Глава 1: В шоке! Шестизначная работа на самом деле…
2014, Город Цзинь Линг, Китай
Палящее июньское солнце нагревало землю, словно пытаясь испарить всю воду с асфальтовых дорог до последней капли.
Лу Чжоу прислушивался к звуку гудков автомобилей и смотрел на занятых людей, спешащих по улицам. Он стоял перед Бизнес-холлом Телекоммуникаций и смотрел прямо на дороги. Хотя прохладный воздух время от времени обдувал его спину, толстый костюм мешал ему наслаждаться роскошью кондиционера.
Кто-то может спросить, зачем он здесь?
Конечно, для выживания…
Ладно, уточним.
Telecom Business Hall заключил партнерское соглашение с телефонами Vivo, чтобы провести рекламную акцию на летние каникулы. Рабочим платили 60 юаней в час за то, что они стояли у двери в костюме марионетки. Зарплата почти вдвое превышала его за раздачу листовок, и не говоря уже о том, что ему не приходилось страдать от того, что люди закатывают на него глаза. Кроме того, поскольку температура на улице была выше 30 градусов, он получал бонус в размере 10 юаней в час. В сумме это составило 70 юаней в час.
После того, как Лу Чжоу услышал о зарплате, он даже не колебался, прежде чем согласиться на работу.
Логически анализируя это, если в среднем он работал пять часов в день, это составляло 350 юаней в день. Если бы он работал тридцать дней в месяц, это составило бы 10 500 юаней.
Кто бы мог подумать, что у входа в бизнес-центр Telecom Business Hall действительно находится шестизначная работа?
Конечно, Лу Чжоу знал, что даже богатая и влиятельная компания Huawei не может позволить себе проводить рекламные акции каждый день, не говоря уже о такой компании, как Vivo.
Однако, даже если бы он работал всего неделю, он все равно заработал бы 2600 юаней.
Как только Лу Чжоу стало так скучно, что он начал считать количество листьев на дереве от зонтика, толстый и темнокожий мужчина, вытирая пот с лица, подошел к нему.
Толстяка звали У Дахай, и, как и Лу Чжоу, он также изучал математику в Университете Цзинь Лин. Однако Ву Дахай был на два года старше. Он учился на третьем курсе, а через пару месяцев должен был пойти на четвертый. Он был менеджером этих подрабатывающих студентов. Именно он познакомил Лу Чжоу с работой в кукольном костюме.
«Лу Чжоу, ты в порядке? Как насчет того, чтобы найти кого-то, кто заменит тебя? Вы можете немного отдохнуть в Телекоммуникационном бизнес-холле, — сказал Ву Дахай. Его телосложение не было создано для такой ужасной жары. Все его тело было мокрым, как будто кто-то только что поднял его из воды.
Несмотря на то, что он действительно хотел отдохнуть, Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я в порядке, я еще могу немного потерпеть».
«Я сказал, ты действительно в порядке или нет? Ты стоишь здесь целый день, — сказал Ву Дахай с обеспокоенным выражением лица.
Он на самом деле боялся, что парень получит тепловой удар.
«Я в порядке, честно. Вам не нужно беспокоиться обо мне, — сказал Лу Чжоу. Твердо покачав головой, он добавил: «Я закончу через час. Я уже так долго здесь, я могу сделать еще час. Вы не согласны?
У Дахай посмотрел на Лу Чжоу и нерешительно сказал: «Хорошо… Тогда я не буду беспокоиться о тебе».
— Да иди и занимайся своими делами.
У Дахай видел, насколько тверд Лу Чжоу, поэтому не стал настаивать.
На самом деле Ву Дахаю повезло.
Ведь трудно было найти человека, который был бы готов работать в такую жару. Рабочих, занятых неполный рабочий день, было довольно много, но большинство из них не были такими трудолюбивыми, как Лу Чжоу. В противном случае это могло бы привести к тому, что У Дахаю пришлось бы самому носить «костюм марионетки».

После того, как толстяк ушел, Лу Чжоу повернулся и продолжил смотреть на дерево с зонтиком возле Бизнес-холла Телекоммуникаций.
Внезапно Лу Чжоу почувствовал, что вид перед ним выглядит странно.
Почему люди на улице… летят к небу?
Его ноги ослабли, и все его тело упало на землю.
С тем оставшимся сознанием, которое у него было, он услышал звук шагов, спешащих к нему, и крики, доносящиеся из Бизнес-зала Телекоммуникаций.
«У талисмана у входной двери тепловой удар!»
«Быстрее сними с него шлем и принеси ему воды!»
«Трахни меня, Лу Чжоу, пожалуйста, скажи, что ты в порядке!»
«Нет ответа, нехорошо. Быстрее, отправьте его в больницу!
«Возьми мою машину!»
«…»
Последний луч света исчез из его поля зрения, породив бесконечную тьму…
…
Лу Чжоу был студентом первого курса математики в Университете Цзинь Лин, и через несколько месяцев ему предстояло перейти на второй курс. Сначала он подал заявку на разработку программного обеспечения, но ему не хватило нескольких баллов. В конце концов ему пришлось пойти на компромисс и перейти на непопулярный математический факультет.
Иногда Лу Чжоу невольно спрашивал себя, какой смысл четыре года учиться на этой ужасной специальности?
Казалось, что ответа не было.
Было два стандартных пути для математических специальностей: либо дальнейшее академическое обучение (за границей или в аспирантуре), либо переключение на другую специальность.
На самом деле можно было бы работать и в университете, но будучи студентом-бакалавром, нужно было бы быть очень близким с преподавателями. Однако, даже если бы кто-то остался работать, он бы выполнял только разную работу. Вместо этого было бы лучше остаться и получить степень магистра.
Однако для Лу Чжоу было нереально получить степень магистра.
Семья Лу Чжоу жила в Цзян Лине. Несмотря на то, что имя звучало похоже на Цзинь Лин, они были за тысячи миль друг от друга. Его отец из среднего класса работал на металлургическом заводе в Цзян Лине. Его больная мать находилась дома на пенсии и тратила довольно много денег на здравоохранение.
Вся его семья зависела от доходов отца. У него также была младшая сестра в старшей школе, и когда она поступит в университет, это будет дорого стоить.
Намерения его отца состояли в том, чтобы не позволить Лу Чжоу беспокоиться о деньгах. Вместо этого он хотел, чтобы Лу Чжоу продолжил учебу и получил докторскую степень.
Однако Лу Чжоу ясно знал, что это невозможно.
Учитывая, что он уже вошел в общество на полфута, ему пришлось рассмотреть другие, более реальные вопросы.
Чтобы быть более конкретным, он должен был учитывать свои денежные проблемы.
Он не хотел быть обузой для своей семьи или обузой для будущего младшей сестры. Поэтому еще с тех пор, как он поступил в университет, он хотел стать финансово независимым. Пока другие праздновали свою молодость, пели в клубах или усердно занимались в библиотеке, он раздавал листовки, устанавливал роутеры и доставлял еду.
Иногда он не мог не спросить себя, в чем смысл университетской жизни. Работа, которую он выполнял, не требовала никаких навыков, с которыми мог справиться даже старшеклассник. У старшеклассника это может получиться даже лучше. По крайней мере, они не получат тепловой удар просто от того, что просто постоят несколько часов вне комнаты с кондиционером.
Однако, как и на вопрос о «карьере математика», на этот вопрос не было ответа.
В этот момент он упал…
Когда его сознание, наконец, вернулось, Лу Чжоу был ошеломлен, оглядывая белое окружение.

Что это за место?
Никто не ответил.
Память у него была в каком-то туманном состоянии, он вспомнил, что у него случился тепловой удар в бизнес-холле Телеком и что какие-то добрые люди отнесли его в машину перед тем, как отправить в больницу. Однако это место совсем не было похоже на больницу. Это даже не было похоже на реальную жизнь.
Когда Лу Чжоу начал беспокоиться из-за этой ситуации, перед ним внезапно появился полупрозрачный экран. Он был так напуган, что отпрыгнул назад.
Высокотехнологичная… система? Что за черт?!
Лу Чжоу был потрясен, глядя на черные тексты, которые постепенно появлялись на полупрозрачном экране. Он сразу почувствовал возбуждение.
Может быть… Меня выбрала легендарная система?
Он читал в Интернете романы об этом.
Сглотнув, Лу Чжоу спросил: «Система… что ты можешь сделать?»
Хотя таинственного голоса, отвечающего на его вопрос, не было, на прозрачном голографическом экране начали появляться слова.
[
Высокотехнологичная система:
Эта система предназначена для повышения уровня образования пользователя. Что касается секретов системы, пожалуйста, исследуйте их сами. Что касается функций системы, то пользователю будут даны подробные инструкции.
Основной интерфейс системы выглядит следующим образом:
※ Основная наука: ствол дерева технологий сосредоточен на теории. Есть ограничение 10 уровня. Очки опыта можно заработать только за выполнение миссий и нельзя обменять на обычные очки. Завершенное дерево технологий откроет футуристические варианты и гигантские инженерные миссии.
A. Математика: основа всех предметов. Это определит предельный уровень для других предметов науки.
B. Физика: может помочь вам понять вселенную.
C. Биология: Может помочь вам понять себя.
D. Инжиниринг: преобразовать инструменты, окружающую среду и мир.
E. Материаловедение: Материалы и инженерия не могут быть разделены.
F. Энергетика: от ископаемого топлива до гелия-3, от литиевых батарей до батарей на антивеществе, от беспроводной передачи до лазерной передачи на сверхдальние расстояния — вся жизнь питается за счет энтропии. Выработка энергии идет у далеких звезд морских.
G. Информатика: Генетика — это код Бога, тогда как конечная цель кода — создать бога.
———–
※Ветка технологий: это ветви дерева технологий. После разблокировки определенной ветки технологий для повышения уровня необходимы очки опыта. 1 очко опыта можно обменять на 1 общее очко.
Например: для уровня 1 генетики требуется уровень биологии 1, но вы также можете разблокировать уровень 1 генетики, потратив 100 общих очков. (0/1000)
Уровень генетики 2 требует уровня биологии 2, уровня инженерии 1 и 1000 очков опыта. Только тогда вы сможете перейти от генетики уровня 1 к генетике уровня 2. (0/?)
———
Технический чертеж: Как следует из названия. Легко понять технические чертежи. Они включают в себя как небольшие проекты, такие как наночип, так и гигантские проекты, такие как мяч Дайсона.
Если вы соответствуете производственным требованиям, их можно изготовить, следуя инструкциям чертежей.
———
Общие очки: можно использовать для активации наград за миссию или использовать 200 очков для создания новой случайной миссии. Можно употреблять для решения технических проблем. (Цена решения задачи зависит от уровня предмета, технической сложности и сложности решения задачи)
Миссии: Каждый раз генерируются три случайные миссии. Вы можете выбрать

выполнение одной из миссий. По завершении выдаются награды за соответствующую миссию. После завершения миссии панель миссии немедленно сбрасывалась.
]
Лу Чжоу даже не знал, какое выражение лица использовать. Он думал, что математика бесполезна, но система доносила, что математика была отцом всех других предметов. Чувство искупления лишило его дара речи.
Лу Чжоу собирался столкнуться с чем-то, что должно было удивить его еще больше.
После того как инструкция исчезла, тут же появилась его характерная панель.
[
Система высоких технологий:
Пользователь: Лу Чжоу
Основная наука:
A. Математика: Уровень 0 (0/1000)
B. Физика: Уровень 0 (0/1000)
C. Биология: Уровень 0 (0/1000)
D. Инженерное дело: Уровень 0 (0/1000)
E. Материаловедение: Уровень 0 (0/1000)
F. Энергетика: Уровень 0 (0/1000)
G. Информатика: Уровень 0 (0/1000)
Технологическая отрасль: Нет
Технические чертежи: Нет
Общие баллы: 0
Миссия: Нет
]
«Хоть я и не был отличником, но все равно учился в одном из лучших университетов. Не оскорбляет ли этот ряд нулей?»
Лу Чжоу не знал, смеяться ему или плакать, глядя на ряд нулей.
Эта система, должно быть, допустила ошибку!
Как только Лу Чжоу подумал об этом, его плечи начали сильно трястись, и его сознание немедленно вырвалось из чистого белого измерения.

Глава 2: Образ жизни гениального студента не нуждается в объяснении
«Лу Чжоу, проснись!»
Когда его плечи снова сильно тряслись, Лу Чжоу медленно открыл глаза и увидел толстое лицо Ву Дахая.
«Черт! Наконец-то ты проснулся, — сказал Ву Дахай, прежде чем испустить долгий вздох и отпустить плечи Лу Чжоу. Он рассмеялся извиняющимся тоном: «Надеюсь, вы не возражаете. Я не хотел нарушать твой покой. Я увидел, что ты храпишь, и догадался, что с тобой все в порядке.
Лу Чжоу посмотрел на окружающие белые стены и простыню, покрывающую больничную койку, прежде чем спросить: «Где я?»
«Разве ты не помнишь? У вас случился тепловой удар в Телеком Бизнес Холле! — сказал Ву Дахай, снова садясь на стул. Он вздохнул и похлопал себя по толстым бедрам, прежде чем сказать: — А, я же говорил тебе не упрямиться, а ты не послушался. Мы занимаемся этим неполный рабочий день. Мы не профессионалы. Какой смысл так много работать? Посмотри на себя сейчас. Вы пожертвовали своим здоровьем. Стоит ли оно того?"
Неохотно Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Что доктор сказал о моем здоровье?»
«Не сильно, просто небольшое обезвоживание», — сказал Ву Дахай. Он указал подбородком на тумбочку и добавил: «Я поставил туда чашку с водой. Не забудь выпить».
Лу Чжоу прочистил горло и искренне сказал: «Спасибо».
«Не благодари меня. Вы считаетесь младшим учеником. Как старшеклассник, я обязан заботиться о тебе, — сказал Ву Дахай. Помахав рукой, он добавил: «Вы должны хорошо отдохнуть и вернуться в школу, когда будете в порядке. Я уже выплатил тебе

зарплату, так что проверь, получил ли ты ее. Кроме того, не беспокойтесь о больничном счете. Это было немного, и я уже заплатил за это».
«Как я могу принять это…»
«Все в порядке. Не будь сентиментальным. Я устроил эту работу для тебя. Когда с тобой что-то случается, я несу ответственность, — сказал Ву Дахай. Он встал со стула и сказал: «Мы оставим эту ситуацию на этом. Ты должен пойти и отдохнуть пару дней. Не начинай снова работать».
Лу Чжоу хотел что-то сказать, но не мог подобрать слов. Вместо этого он кивнул головой и сказал спасибо.
Ву Дахай махнул рукой в знак «спасибо не нужно» и ушел.
Лу Чжоу лег на больничную койку и вздохнул в потолок.
«Похоже, мне нужно найти новую работу на неполный рабочий день…»
После всех неприятностей Ву Дахай, вероятно, не хотел бы, чтобы он вернулся. Не говоря уже о том, что Лу Чжоу был разочарован в себе. Он причинил им столько неприятностей. Он больше не мог просить о помощи.
Он перевернулся и подумал о том пестром сне. Он закрыл глаза и тихо прошептал: «Система».
Нет ответа.
«Высокотехнологичная система».
Тоже нет ответа.
Щеки Лу Чжоу слегка покраснели.
Черт возьми!
Думаю, это все-таки был сон…
Однако, когда он открыл глаза, то был потрясен увиденным.
Все его окружение было покрыто чистой белизной. Там был полупрозрачный голографический дисплей с характерной панелью, заполненной нулями. Все казалось реальностью.
Лу Чжоу был удивлен на короткое мгновение, прежде чем сжать кулаки от безмерного счастья.
Ха-ха!
Это реально! Это не сон!
На полупрозрачной панели характеристик внезапно появилась строка текста напоминания.
[Пользователь, выберите миссию]
Лу Чжоу, пытаясь сдержать волнение, подошел к экрану и коснулся значка [миссии].
Сразу после этого перед ним появилось полупрозрачное окно чата.
[
Миссия 1: Физическая подготовка
Описание: Прежде всего, вам нужно иметь здоровое тело, если вы хотите преуспеть в научных исследованиях. Вам предстоит убегать от журналистов, сражаться с зомби и непрерывно выступать в течение 72 часов. Тренировать свое тело не так-то просто. Пользователь, пожалуйста, начните сейчас.
Требования: пятикилометровая пробежка за один час. Подумайте о миссии, чтобы запустить таймер. (Возможность повторить вызов в случае неудачи)
Награда: 20 очков опыта за любой предмет науки. Один счастливый билет розыгрыша. (100% фигня)]
[
Миссия 2: Развитие отношений
Описание: Если вы хотите быть в академической сфере и не желаете покупать людям обед, вы должны научиться управлять отношениями.
Требования: Наладить хорошие отношения с профессором Лу Фанпином, главой математики Университета Цзинь Лин. (Минимальная оценка отношений 30. Целевая оценка отношений миссии будет отображаться после начала миссии)
Награда: 100 очков опыта математики. 400 общих баллов. Один счастливый билет розыгрыша. (97% мусор, 3% высокотехнологичный образец)
]
[
Миссия 3: Образ жизни гениального студента не нуждается в объяснении

Требования: Учиться в библиотеке 24 часа. Подумайте о миссии, чтобы начать.
Награда: количество очков опыта по каждому предмету определяется типом прочитанных книг и оценкой ценности книг. 100 общих баллов. Один счастливый билет розыгрыша. (90% мусор, 9% образец, 1% чертежи)
]
Эта система довольно честная. Он даже дал проценты.
Но что, черт возьми, за бегущая миссия? 100% попадание мусора?! Чертова афера!
Кроме того, что, черт возьми, за развитие отношений с профессором? Угостить его ужином? Делать ему подарки? В любом случае, это будет стоить мне больших денег.
Только последняя миссия кажется немного нормальной. Хоть и не сказано, сколько очков опыта это даст, вероятность получить мусор самая низкая! С точки зрения теории игр, эта миссия должна быть лучшим путем, верно?
Не говоря уже о том, что учиться в библиотеке в течение 24 часов кажется довольно легко.
Обдумав все, Лу Чжоу, не колеблясь, выбрал третью миссию.
Гениальная студенческая жизнь не нуждается в объяснениях!
[Вы не можете изменить миссию после выбора. Нет ограничения по времени. Если вы откажетесь от миссии, будет наложен штраф в 200 общих очков. Пользователь в настоящее время имеет 0 общих баллов. Вы подтверждаете свой выбор? (Первое напоминание)]
Лу Чжоу, не колеблясь, сказал: «Подтверждаю!»
[Выбор завершен. Удачи] Вспыхнули
белые лучи света. Раздел [миссия] характерной панели изменился с «Нет» на «Миссия три».
Лу Чжоу закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он прошептал выйти из системы. Когда он снова открыл глаза, то увидел, что снова находится в больничной палате.
Некоторое время он лежал на кровати и пару минут обрабатывал новую информацию.
Он не знал почему, но каким-то образом стал пользователем этой высокотехнологичной системы.
Он вспомнил, как Ву Дахай будил его. Пространство системы должно быть глубоко внедрено в его сознание, так как оно было чем-то вне этой реальности. При этом время в системном пространстве и вне его должно течь одновременно.
Честно говоря, Лу Чжоу даже не чувствовал, что система действительно существует.
Однако все это не имело значения.
Это мог быть план инопланетянина, первоапрельская шутка или что-то просто не в порядке с его мозгом. Он уже принял задание, так что он может завершить его, чтобы узнать.
Лу Чжоу схватил чашку с водой с тумбочки и выпил ее всю. Затем он встал с кровати.
Медсестра измерила ему температуру тела, и это подтвердило, что с ним все в порядке. Затем он вышел из больницы и пошел к ближайшей автобусной остановке, чтобы сесть на автобус обратно в школу.
Когда он вернулся в свою спальню, в комнате была только Лю Жуй. Два других его соседа по комнате, должно быть, ушли в интернет-кафе.
Лю Жуй заметил, что Лу Чжоу возвращается, и отложил учебник. Он поправил очки и спросил: «Лу Чжоу, я слышал, что у тебя тепловой удар?»
«Да… но это не имело большого значения», — сказал Лу Чжоу, выдавливая из себя улыбку. Он подошел к своей кровати.
Для этого типа общежития для четырех человек верхняя койка была кроватью, а нижняя койка - письменным столом и шкафом. Лу Чжоу хранил все свои карты в ящике шкафа.
Немного покопавшись в ящике стола, Лу Чжоу почувствовал облегчение, что наконец-то нашел свою библиотечную карточку. Затем он вышел из общежития с рюкзаком.
Прохладный ночной ветер дул над деревьями-зонтиками, заставляя их издавать шелестящие звуки.
Улицы были ярко освещены фонарями. С учебниками в руках ходили студенты и

преподаватели. На поле одни люди шли, держась за руки, а другие бежали с партнером. Казалось, что эта школа всегда будет живой и полной энергии.
Было уже восемь часов. Лу Чжоу посмотрел на ярко освещенную библиотеку и почувствовал чувство незнакомости и ностальгии.
Сколько времени прошло с тех пор, как я пришел сюда?
Он глубоко вздохнул. С чувством беспокойства он вошел в библиотеку.

Глава 3. Истинный гений никогда не станет тратить время зря
«Миссия начинается!»
Лу Чжоу закрыл глаза и прошептал слова. Он сделал это еще два раза на всякий случай, если этого было недостаточно.
Когда он открыл глаза, то увидел ряд полупрозрачных слов, плавающих перед ним.
[Начинается третья миссия. Текущее время: 0 час. Таймер останавливается при выходе из библиотеки.]
Лу Чжоу был поражен внезапно появившимися словами. Он огляделся и, увидев ученика, идущего прямо сквозь полупрозрачные слова, расслабился.
Оказалось, что никто другой не мог видеть слова системы.
В любом случае, потратьте 24 часа на чтение пары книг в библиотеке, и миссия должна быть выполнена, верно?
Лу Чжоу направился к секции математики, так как это было лучше, чем ничего. Он уже собирался просмотреть книги, как вдруг заметил, что на книгах есть этикетки с цифрами. Кроме того, имелась закономерность в цвете этих номерных меток. По мере того, как числа менялись от больших к маленьким, цвета менялись от красного до серого.
[Основа современного анализа Ди Донна, 10]
[Линейная алгебра (Гройб), 0]
[Лекции по новому математическому анализу, 100]
[…]
Какого черта?!
Лу Чжоу внезапно вспомнил награды за третью миссию. Очки опыта миссии начислялись в зависимости от ценности книг.
Другими словами, если он останется в библиотеке, то получит только счастливый билет.
Настоящий гений никогда не станет тратить время в библиотеке!
Лу Чжоу сглотнул, когда подумал об этом.
Однако было одно, чего он не понимал. Почему учебники по математике для продвинутых пользователей имели такие низкие оценки, в то время как учебники по математике для начинающих имели такие высокие оценки?
Особенно с учетом того, что «Основы современного анализа Ди Донна» были сильно одобрены его учителем и рекомендованы как обязательные к прочтению. Учащимся было очень трудно полностью понять этот учебник. Чтобы понять это, нужно, по крайней мере, быть знакомым с реальными и общими функциями.
Он вдруг вспомнил, что в его характерной панели его математический уровень был равен 0. Он был слегка ошеломлен этим.
Неудивительно!
Может быть, так называемые оценки ценности основаны на его текущем уровне знаний?
У так называемых стоимостных оценок было две стороны. Возьмем в качестве примера гипотезу Римана. Он добавил значительную ценность академическому миру благодаря тысячам математических теорий, построенных на фундаменте гипотезы Римана. Поэтому его ценность была чрезвычайно высока. Однако, что касается Лу Чжоу, то ему было бы очень трудно понять гипотезу Римана, и это не помогло бы ему в его исследованиях. Таким образом, оценка ценности была равна нулю.
Лу Чжоу понял ценность оценок и, не колеблясь, взял «Новые лекции по математическому анализу».

Так совпало, что экзамены по математическому анализу 2 были через две недели. Он не полностью понял некоторые из сложных тем, поэтому это будет считаться его исправлением.
Найдя место, он сел и начал читать книгу по математическому анализу.
Честно говоря, он не очень любил глубоко погружаться в математику, но на удивление выносил чтение книги.
Он не знал, было ли это следствием воздействия системы, но чувствовал, что постепенно входит в состояние полной концентрации. Он как будто забыл обо всем вокруг. Были только он сам и его книга. Ничего другого не существовало.
Время шло медленно, а людей в библиотеке становилось все меньше и меньше. Лу Чжоу это не затронуло. Он все еще был глубоко погружен в книжный океан знаний.
Кто-то хлопнул его по плечу и выбил из состояния «погружения».
«Студент, сейчас 10 часов, библиотека вот-вот закроется», — сказал библиотекарь.
Лу Чжоу быстро встал, прежде чем вставить закладку в учебник. Он сказал: «Ой, извините. Я забыл о времени. Я приберусь прямо сейчас».
«Не парься. Я работаю здесь уже много лет и впервые вижу, чтобы студент так сосредоточился на учебнике по математике», — сказал библиотекарь.
«Могу ли я по-прежнему брать книги? Я хочу взять эту книгу, — сказал Лу Чжоу. Он все еще был очарован той концентрацией, которая была у него раньше, и чувствовал неполноту.
Он никогда раньше не был так увлечен решением математической задачи.
Как будто он читал роман, а не учебник. Роман, в котором была жизнь математики.
Библиотекарь увидела, насколько он вежлив, и поэтому быстро сказала: «Все в порядке. Иди и одолжи, если хочешь. Компьютер все еще включен, и я помогу вам его обработать. Вы принесли свой читательский билет?
Лу Чжоу искренне сказал: «Я принес его… Спасибо!»
"Без проблем!"
Лу Чжоу сунул учебник в сумку и быстро вышел из библиотеки.
Он прошел через голографическую панель, и таймер миссии остановился.
Однако внимание Лу Чжоу было приковано к другому. Он не хотел терять ни секунды. Он только хотел вернуться к тому волшебному чтению.
Он вернулся в свою спальню. Два других его соседа по комнате вернулись и играли в League of Legends.
Хуан Гуанмин услышал, как открылась дверь. Он яростно дрался со своими товарищами по команде и даже не повернул головы, чтобы сказать: «Приятель Чжоу, лига?»
Он преувеличенно произнес слово «лига», так как это было их выражением, чтобы пригласить кого-то сражаться в разломе призывателя.
"Не сегодня. У меня еще есть кое-какие дела. Вы, ребята, умеете играть, верно?»
Ши Шантен отбросил противников назад, и у него была свободная минута. Он оглянулся и увидел Лу Чжоу, сидящего и читающего учебник, который он вытащил из своего рюкзака. Он вдруг закричал: «Какого хрена! Лу Чжоу, когда ты так любила учиться?
Лю Жуй услышал, что Лу Чжоу читает, поэтому заставил себя посмотреть на стол Лу Чжоу.
Лу Чжоу рассмеялся. Это было слишком сложно объяснить, поэтому он придумал оправдание: «Разве скоро не будет экзаменов? Я до сих пор не понимаю многие темы. Если я не пересмотрю сейчас, будет слишком поздно. Я присоединюсь к вам, ребята, после экзаменов.
«Черт возьми, пытайся! Просто сдай экзамен!» — сказал Хуан Гуанмин, яростно щелкая мышью, чтобы атаковать вражеские опорные башни.
Если Лу Чжоу правильно помнил, Хуан Гуанмин говорил то же самое в прошлом семестре. Хотя Хуан Гуанмин на экзамене «Математика 1» набрал 89 баллов, он всего на 1 балл ниже, чем у гения Лю Жуя.
Все тайно работали.
Лу Чжоу рассмеялся и ничего не сказал. Он перелистнул страницу с закладкой и

сосредоточился на учебнике.
Прошло 10 секунд.
Прошло 10 секунд.
Прошло 5 минут.
Он услышал победный звук позади себя. Лу Чжоу не успел прочитать и двух страниц, как вернулся к тому, с чего начал. Слова не приходили ему в голову.
«Ха-ха! Серебро 4! Я поднялся в рейтинге!» — высокомерно сказал Хуан Гуанмин, откинувшись на спинку стула.
«Я нес тебя, мусор», — сказал Ши Шан, откидываясь на спинку стула и вытягивая спину.
— Ты не носил меня. Я мгновенно убил стрелка из своего удивительного Леблана».
«Удивительно, моя задница. Перестань говорить дерьмо, когда тебе просто повезло. Я вынес тебя из эло ада 1 . Мне пришлось смурфить, чтобы довести твою задницу до серебра. Ты даже забыл вчера получить первую победу дня!»
Лу Чжоу не мог сосредоточиться.
Это было не потому, что его соседи по комнате разговаривали. Он просто не мог сосредоточиться на учебнике. Его душевное состояние теперь было похоже на его обычное состояние учебы. Малейшее отвлечение нарушит его мыслительный процесс.
Вернувшись в библиотеку, люди разговаривали и двигались, но он все еще мог полностью погрузиться в мир учебника.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и отложил книгу «Новые лекции по математическому анализу».
Может быть, это была сила системы?

Глава 4: Все изучают вопросы, я изучаю книги
Было шесть часов утра, когда он почувствовал, как его кровать мягко трясется. Лю Жуй сощурил усталые глаза и попытался понять, откуда исходит дрожь. Когда он увидел, как Лу Чжоу спускается по лестнице, он драматично спросил: «Чжоу, ты так рано проснулся?»
Лу Чжоу тихо ответил, так как боялся разбудить двух других своих соседей по комнате.
"Ага."
Лю Жуй настаивал и снова спросил.
— Снова работаешь?
Лу Чжоу поколебался, прежде чем покачать головой и ответил: «Не пойду. Я отдыхаю несколько дней».
"Так рано. Куда ты тогда идешь?
"Библиотека."
Внезапно Лю Жуй перестал спать.
Лу Чжоу пошел в туалет почистить зубы. Когда он вернулся и увидел, что Лю Жуй слезает с кровати, он с любопытством спросил: «Ты больше не спишь?»
«Учись», — сказал Лю Жуй, взяв свои туалетные принадлежности и быстро подойдя к туалету.
Лу Чжоу не знал, смеяться ему или плакать над своим чрезмерно агрессивным соседом по комнате. В конце концов, он покачал головой и ничего не сказал. Он надел туфли и взял свой рюкзак, прежде чем выйти из комнаты.
Обычно Цзинь Лин в июне работал как печка, но утро было исключением.
Утренний воздух был наполнен туманом, источавшим приятный аромат. Ветер мягко обдувал лица всех. Было прохладно и освежающе и совсем не жарко. Школа ранним утром была похожа на вежливую женщину, которая медленно приближалась. По сравнению с ночным временем это было почти как другое место.
Лу Чжоу купил в школьной столовой две булочки и чашку соевого молока. Поев, он спокойно направился в библиотеку.
Неудивительно, что Цзинь Лин был знаменитым университетом. В библиотеке еще не было сотрудников, но студенты все еще читали снаружи у входа в библиотеку.

Лу Чжоу также начал читать словарь четвертого уровня. Хотя обучение на улице было намного хуже, чем обучение в библиотеке, оно было лучше, чем ожидалось, из-за влияния прилежных студентов вокруг него. Лу Чжоу ждал у библиотеки до половины седьмого. Наконец появился библиотекарь и открыл двери.
Двери библиотеки были открыты, и студенты хлынули через ворота, как приливы волн. Через несколько минут толпа у библиотеки исчезла.
Лу Чжоу последовал за толпой внутрь и даже не стал просматривать книги. Вместо этого он тут же взял «Продвинутую алгебру» и сел в тихом уголке.
Лу Чжоу подсчитал, что в состоянии полной концентрации он мог закончить чтение одной главы примерно за один-два часа. Это включало запоминание тем, выполнение расчетов, анализ вопросов и другие аспекты.
Возможно, до полудня Лу Чжоу закончит оставшиеся темы «Лекций по новому математическому анализу». Он решил использовать вторую половину дня, чтобы повторить кое-что по продвинутой алгебре.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и открыл страницу с закладками из «Новых лекций по математическому анализу». Он начал сосредотачивать свое внимание на учебнике.
Вскоре после этого он начал входить в состояние погружения и забывал обо всем вокруг. Был только он и его учебник...
Время шло медленно, и вскоре было половина одиннадцатого. Лу Чжоу расслабился и закрыл учебник.
Наконец он закончил «Лекции по новому математическому анализу». Оценка ценности учебника снизилась всего до пяти.
Это наблюдение подтвердило его гипотезу. Система оценивала книги не по их ценности для академического мира, а по их ценности для Лу Чжоу.
Что касается того, почему оценка была равна пяти, а не нулю, это могло быть связано с тем, что Лу Чжоу не полностью понял некоторые части учебника. Ему придется перечитать его еще раз, чтобы полностью понять.
Очевидно, Лу Чжоу этого не делал. Зачем ему тратить свое драгоценное время всего лишь на 5 очков? Это была невыгодная сделка.
Когда пришло время обедать, Лу Чжоу закрыл учебник и вышел из библиотеки.
Он миновал главный вход в библиотеку и взглянул на информационную панель. Оставшееся время миссии сократилось до 18 часов.
Внезапно Лу Чжоу не захотел, чтобы миссия заканчивалась так быстро. За последние шесть часов он узнал больше, чем за последний год.
Лу Чжоу подумал о нераскрытом учебнике «Продвинутая алгебра» и заколебался.
У него все еще был экзамен по языку программирования Си. Может, ему стоило вместо этого найти учебник по Си?
Был и английский.
Он не знал, есть ли у английских книг оценка стоимости, но у английских газет у входа такой оценки не было. У системы высоких технологий был странный уклон в сторону количественных предметов, и это было нехорошо.
Лу Чжоу получил набор еды со своей продуктовой картой и быстро вернулся в библиотеку. Во-первых, он вернул книгу, которую прочитал. Затем он подошел к полкам и взял «C Language Fifth Edition», прежде чем снова сесть на свое место.
Когда обеденный перерыв закончился, в библиотеке снова стало многолюдно.
Лу Чжоу был полностью сосредоточен на «Продвинутой алгебре». Он уже собирался перейти к следующей главе, когда почувствовал, как кто-то хлопает его по руке. Он оглянулся и увидел красивую девушку с хвостиком и в круглых очках. Она держала ручку и выглядела извиняющейся.
«Одноклассник, извините за беспокойство… Могу я задать вам вопрос?»
Лу Чжоу быстро кивнул головой. — Конечно, спрашивай.
Несмотря на то, что его учеба была прервана, он совсем не раздражался.
Что она хочет спросить?
Как бы то ни было, люди — существа эстетические. Красота очень важна в социальных взаимодействиях.
Но из всех, почему именно эта девушка спросила меня?
Должно быть, потому что я такой красивый!
Лу Чжоу любил людей, у которых был хороший вкус и которые смиренно задавали вопросы.

У него не было никаких других мотивов, и он просто хотел помочь.
— Спасибо, — тихо сказала девушка. Она быстро передвинула свой стул рядом с Лу Чжоу и задумчиво принесла ручку и бумагу.
Лу Чжоу взял ручку и начал рассматривать вопрос.
«Позвольте мне посмотреть… Нахождение пределов, верно?»
Найдите положительные числа a и b. Уравнение: (X0) lim 1/(x-bsin(x)) ∫2/√(a+2t) dt =1 (интегральные пределы равны x и 0)
Он никогда раньше не задавал этот тип вопросов, но вспомнил, что видел подобное в учебнике, который только что прочитал.
Идеальный. Он как раз изучал алгебру. Пришло время проверить его навыки.
Лу Чжоу начал крутить ручку, когда начал думать. Ему потребовалось меньше минуты, прежде чем сказать: «Я решил это».
— Ты… Ты решил это просто так? — подозрительно спросил Чэнь Юйшань. Она задавалась вопросом, как, черт возьми, он решил это, ничего не записав.
Лу Чжоу посмотрел на девушку и подумал, что именно поэтому говорят, что размер груди обратно пропорционален IQ.
Однако, честно говоря, он был шокирован тем, как быстро он решил вопрос. Он уже решал такие вопросы раньше, но это никогда не было так просто. Он даже не использовал бумагу. Шаги для решения вопроса только что пришли ему в голову.
Лу Чжоу не терял времени даром и начал записывать работу над вопросом. Во время записи он начал объяснять: «Типичное неопределенное уравнение 0/0. Просто используйте правило Лопиталя. Первым шагом является разделение интеграла. Это легко, верно? Из (X → 0) lim (1-bcosx) = 0, b равно 1. Подставьте это обратно в уравнение, и вы получите a = 4. Проверьте ответ и убедитесь, что я прав».
Чэнь Юйшань тупо уставился на бумагу. Она думала, что скорость объяснения этого парня была выше, чем скорость ее слушания.
Когда он записал два ответа, она все еще думала о решении интеграла.
Она сомневалась в нем, когда перелистнула страницу с ответами. Ее глаза расширились.
Это точно ответ!?
Лу Чжоу заметил выражение лица девушки и не мог не рассмеяться. Он сказал, вращая ручку: «Это очень простое применение правила Лопиталя. Расчетная часть проста. Вы первокурсник? Какие основные?"
Чэнь Юйшань покраснела и тихо сказала: «Я ученица магистра…»
Ее лицо еще больше покраснело после того, как слова сорвались с ее губ.
Ей не было стыдно, но она была зла!
Она разозлилась!
Это просто решение математической задачи. Нечем похвастаться! Я не прикасался к школьной математике уже много лет! Кого волнует, что ты лучше меня? Ни капли класса, чертов одинокий чувак. Какой одиночка!
Гнев Чэнь Юшаня немного утих.
Что же касается того, почему она тоже была одна, то это потому, что ее любовь игнорировала ее.
«Хорошо», — сказал Лу Чжоу с неловким выражением лица. Он думал, что она была его года. Он не осознавал, что имеет дело с барской девушкой.
Он уже собирался извиниться, как вдруг с передних сидений донесся громкий кашель.
Чэнь Юйшань поняла, что ее разговор мешает другим людям. Она покраснела и игриво высунула язык. Она взяла бумаги и лист с вопросами, прежде чем снова сесть на свое место.
У Лу Чжоу даже не было возможности извиниться, не говоря уже о том, чтобы узнать ее имя или номер WeChat…
Он сел и некоторое время размышлял. Затем он покачал головой и снова начал читать «Высшую алгебру».
Учеба важнее, чем девочки.
Нетворкинг и отношения?
Извините, но настоящий гениальный студент не играет с такими вещами.
Поднять математику до уровня 1 означает, что я покорил бы мир!
Вскоре Лу Чжоу вернулся в состояние концентрации. Он совершенно забыл о том, что

произошло, так как это было лишь небольшим препятствием.

Глава 5: Умойтесь перед розыгрышем
Библиотека закрывалась в 10 часов. У Лу Чжоу как раз хватило времени, чтобы закончить «Продвинутую алгебру» и «Пятое издание языка Си».
На выходе из библиотеки Лу Чжоу взглянул на панель заданий и увидел, что осталось всего девять часов. Он чувствовал себя немного разочарованным.
Он едва чувствовал, что прошло пятнадцать часов. Он никогда раньше не чувствовал, как время летело так, читая учебники.
После целого дня изучения он обнаружил проблему. Когда он заканчивал читать книгу, оценка ценности этой книги уменьшалась до однозначного числа. Не только эта, но и другие подобные книги также уменьшатся до разных величин. С другой стороны, книги, которые ранее имели очень низкие или даже нулевые баллы, начали увеличиваться до различных значений.
Например, книга «Основы современного анализа Ди Донна» вначале имела только 10 баллов, но теперь она выросла более чем вдвое и достигла 30 баллов.
Идя домой, Лу Чжоу не мог не думать: того, что произойдет с его телом, если его уровень математики понизится с нуля до единицы.
Всеведущий?
Способны решать вопросы мгновенно?
Или его мозг будет наполнен знаниями, о существовании которых он даже не подозревал? Станет ли он легендарным математиком, подобным Чен Цзинжуню?
Лу Чжоу подумал об этом и совсем не обрадовался. Скорее, он нервничал.
Человеческий мозг был ограничен. Это было похоже на то, как нельзя хранить 2 ТБ информации на жестком диске объемом 1 ТБ. Он боялся, что система заставит его мозг хранить лишнюю информацию, и это может разрушить его мозг.
Конечно, Лу Чжоу знал, что беспокоиться об этом бессмысленно.
Только система знала, что именно произойдет.
В любом случае, ответ будет известен завтра. Ему просто нужно хорошо выспаться сегодня вечером и расслабить свой перегретый мозг.
…
[Пользователь, поздравляю с завершением миссии. Бонус за первую миссию: Дополнительный билет на счастливый розыгрыш.]
[Детали выполнения миссии: Книги, прочитанные в библиотеке: «Новые лекции по математическому анализу»: 100 баллов, «Высшая математика Ту Боюн, издание»: 100 баллов, «Пятое издание языка С»: 100 баллов, «Математический анализ Никельского в переводе». «Версия»: 57 баллов, «Четвертый уровень английского языка: подробные пояснения»: 0 баллов. Общее количество полученных баллов: 357. Оценка: B+.]
[Награда за миссию: 500 очков опыта по математике, 100 очков информатики, 100 общих очков, один счастливый билет (90% мусора, 9% образцов, 1% чертежей)]
После другого день кропотливого чтения книг, Лу Чжоу, наконец, завершил миссию.
Поздравляем.
Лу Чжоу вышел из библиотеки взволнованный. Он нашел место рядом с унылыми баскетбольными площадками, где его не могли видеть камеры видеонаблюдения. Он огляделся, нет ли поблизости кого-нибудь, глубоко вздохнул и открыл свою характерную панель.
[
Система высоких технологий:
Ведущий: Лу Чжоу
Основная наука:
A. Математика: Уровень 0 (500/1000)
B. Физика: Уровень 0 (0/1000)
C. Биология: Уровень 0 (0/1000)
D. Инженерное дело: Уровень 0 (0/1000)
E. Материаловедение: Уровень 0 (0/1000)

F. Энергетика: Уровень 0 (0/1000)
G. Информатика: Уровень 0 (100/1000)
Технологическая отрасль: Нет
Технические чертежи: Нет
Общие очки: 100 (два счастливых билета)
Миссия: Нет
]
Лу Чжоу был немного разочарован тем, что не повысил уровень, но у него все еще были два билета на розыгрыш призов. Его разочарование тут же исчезло.
Какой приз может дать высокотехнологичная система?
Он очень ждал этого!
Два билета имели разные коэффициенты. Бонус за первую миссию имел шансы на 75% мусора, 19% образцов и 5% чертежей.
А для чего были образцы? Лу Чжоу тоже не знал. Однако, учитывая тип системы, это определенно не было чем-то вроде игрушечной машинки или водяного пистолета. Он должен был быть связан с высокими технологиями и отличаться от «мусора».
Конечно, немного техники было достаточно. Даже если бы у него был космический корабль, у него не было бы места для его парковки. Не говоря уже о том, что он понятия не имел, что с этим делать. .
Он ведь не получит что-то вроде спрея от насекомых, верно?
Так или иначе, он начал счастливый розыгрыш.
Он начал с худшей удачи — награды за миссию!
"Пойдем!"
Перед ним появилось вращающееся колесо. Лу Чжоу не мог прочитать слова, написанные на нем. Он мог видеть только размытые цвета.
Он затаил дыхание. Глядя прямо на колесо, он сосредоточился на пути вращающейся стрелы.
Внезапно его мозг загорелся. Он немедленно последовал своим инстинктам и крикнул: «Стой!»
Стрела продолжала вращаться еще несколько секунд, прежде чем постепенно замедлиться.
[Поздравляю, вы выиграли приз за мусор.]
[Вы выиграли банку кокаина. Не расстраивайтесь. Продолжай пытаться.]
Иди на хуй!
Обвинять систему было бесполезно. Были более важные дела!
Он увидел, что рядом с общими точками был [кокс (мусор)]. Стремительный Лу Чжоу быстро покинул системное пространство. Он снова проверил, нет ли рядом кого-нибудь. Затем он посмотрел на свою руку и начал думать.
кокс кокс кокс кокс…
Дин!
Без всякого предупреждения в руке Лу Чжоу появилась банка кокаина, когда он открыл глаза.
В следующий момент выражение его лица стало неописуемо странным.
Бля?
Он чувствовал, что во Вселенной есть противоречие. Закон сохранения массы столкнулся с беспрецедентной проблемой.
Как бы он использовал принципы современной физики, чтобы объяснить эту банку кокаина?
Лу Чжоу не знал.
Возможно, ему нужно было быть выше 10 уровня в «высоких технологиях», чтобы понять.
В любом случае, увидев банку кокаина, он окончательно убедился. Эта система не была частью его воображения. Это было реально. Он мог воздействовать на физический мир своим собственным мозгом.
Ему пока не следует думать о ерунде.
Лу Чжоу открыл банку, сделал большой глоток и выдохнул.
«Ах!»
Несмотря на то, что система классифицировала это как мусорный приз, вкус кокаина лишил его дара речи. Лу Чжоу обычно не любил пить газировку, но все равно

облизывался от нее.
"Будущее? Есть марка кокаина под названием Future? Да какая разница… —
Лу Чжоу покачал головой и выбросил банку в мусорное ведро.
Он неоднократно осматривал банку, но это была обычная алюминиевая банка. Помимо того факта, что он мог удовлетворить людей, в нем не было ничего высокотехнологичного. Даже дизайн и упаковка напоминали «винтаж и ретро».
Единственным пунктом назначения для банки был завод по переработке.
Лу Чжоу пошел умыться у кранов возле баскетбольных площадок. Он снова сел в тени и снова вошел в системное пространство.
Это был его последний счастливый билет, и он глубоко вздохнул. Как у игрока, его глаза были красными, когда он без колебаний нажал на кнопку.
"Пойдем!"
"Останавливаться!"
Стрела начала замедляться, и сердце Лу Чжоу колотилось в горле.
Когда стрела остановилась, замерло и сердце Лу Чжоу.
[Поздравляем, вы выиграли чертеж!]
Лу Чжоу был в восторге. Это все потому, что он умылся!
Даже с шансом всего 5% ему повезло, и он выиграл!
[Присужден чертеж — формула и доказательство распределения простых чисел Мерсенна.]
Лу Чжоу был ошеломлен.
ВТФ?

Глава 6: Ответ на контрольный вопрос
Будучи специалистом по математике, Лу Чжоу, очевидно, был знаком с простыми числами Мерсенна.
Конечно, говоря о простых числах Мерсенна, нельзя не упомянуть известного китайского математика. В 1992 году он опубликовал «Формулу распределения простых чисел Мерсенна», и его статья смогла проиллюстрировать уравнение для простых чисел Мерсенна. Тогда он получил известное название «приближение Чжоу».
Ранее над этой проблемой размышляли британский математик Уильям Шенкс, французский математик Тарталья, немецкий математик Людерс, индийский математик Рамануджан и американский математик Гиллис. Хотя у них была общая тема — аппроксимация уравнения, близость их исследований к точному ответу была неудовлетворительной.
Формула приближения Чжоу была очень простой. Когда 2 ^ (2 ^ n) < p < 2 ^ (2 ^ (n + 1)), p имеет 2 ^ (n + 1) -1 простых чисел.
Просто, верно?
Это мог сделать любой, верно?
Однако уравнение не было ни доказано, ни опровергнуто. Она стала одной из самых известных математических задач и беспокоила математическое сообщество более 20 лет.
Это было похоже на гипотезу Римана. Хотя это не могло быть доказано, это не мешало людям использовать его.
Конечно, даже несмотря на то, что существовал точный способ использования компьютеров для обнаружения простых чисел Мерсенна, это все равно было непростым делом.
На сегодняшний день открыто только сорок четыре простых числа Мерсенна.
Была ли польза от простых чисел Мерсенна?
Это казалось маловероятным.
Строго говоря, при использовании алгоритма RSA каждый раз, когда проходила онлайн-транзакция, вам приходилось бы благодарить неразрешимые простые числа, спрятанные в пароле. В то же время большие простые числа также использовались для проверки производительности компьютеров. Например, Intel использовала приложение GIMPS для проверки чипов на наличие ошибок.
В любом случае спорить о том, полезна ли математика, было бессмысленно. Очень

часто побуждения, которые мотивировали математиков, заключались не в монетизации открытия, а просто в том, что проблема существовала.
В конце концов, люди не могли смотреть только на краткосрочные выгоды, но они должны были также смотреть на долгосрочные выгоды.
Однако Лу Чжоу не очень хотел. Его не заботило будущее. Он хотел прибыли сейчас!
Кроме того, почему это было приближенное доказательство Чжоу! Почему не гипотеза Римана! Или даже гипотеза Берча нижнего уровня была бы в порядке!
Если оставить в стороне академическую ценность, приз Берча за гипотезу уже составлял один миллион юаней США. Призовые деньги поступили от самого известного техасского банкира Бёрча.
Что касается приближения Чжоу, многие пытались его доказать. Тем не менее, если кто-то решал ее, призовых денег не было.
Потенциальный шанс владеть домом просто улетел, и Лу Чжоу больше не чувствовал себя так хорошо.
Тем не менее, он должен смотреть на светлую сторону. Несмотря на то, что это было всего лишь приближение Чжоу, его доказательство все равно принесло бы ему некоторую репутацию в математическом мире. Хотя за открытие не было закреплено никакой материальной награды, университет тоже не отнесся к нему снисходительно. Три года стипендии должны быть гарантированы.
Второкурсник, доказавший теорему Рамсея, был лучшим примером. Судя по всему, Нанкинский университет выделил ему миллион юаней, половина из которых пошла на финансирование его исследований, а другая половина — на расходы на проживание.
Университет Цзинь Лин входит в десятку лучших в стране. Несмотря на то, что их математический факультет относительно слаб, Университет Цзинь Лина все же должен давать больше денег, чем университет Нанкина с более низким рейтингом, верно?
Подумав об этом, Лу Чжоу почувствовал себя немного лучше.
Он успокоился и стал просматривать доказательство теоремы.
Он отличался от кокса из категории «мусор». Аппроксимационное доказательство Чжоу было отнесено к категории «план». Он не был напечатан на бумаге или в виде цифрового файла. Когда он захочет ее прочитать, ему достаточно будет подумать об этом, и все этапы доказательства появятся в его мозгу.
«Я вообще не могу этого понять… Наверное, мне пришлось бы потратить довольно много времени, чтобы понять это доказательство».
Лу Чжоу думал о том, как ему успешно извлечь этапы доказательства.
Во-первых, запоминать его было бесполезно, так как он должен был понять его.
Во-вторых, он должен был изображать из себя гения.
В любом случае, если бы можно было решить вопрос высокого уровня, такой как аппроксимация Чжоу, нужно было бы, по крайней мере, получить высокие оценки по математике в средней школе, верно? Даже если кто-то случайно потерял одну отметку, все равно нужно было набрать 99 отметок.
Лу Чжоу это не слишком беспокоило. Ему потребовалось всего два дня, чтобы закончить изучение математического анализа и продвинутой алгебры. Преподаватели специально не обманывали студентов. Они проверяли только то, что было в программе.
Все уже было обеспечено… Лу Чжоу планировал представить приближенное доказательство Чжоу после летних каникул. В следующие два месяца, чтобы максимизировать свои успехи, он постарается превратиться в настоящего гения.
Он должен найти учителей, чтобы обсудить с ними математические задачи.
Математика уровня 1 также была обязательной.
Летняя школа также была обязательной.
Он также должен был позвонить своим родителям, так как это мог быть Новый год перед его следующим семейным визитом. .
После получения призов Лу Чжоу задался вопросом.
Связан ли приз за чертеж с уровнем предмета?
Этот вопрос был решающим.
Иначе почему ему так не повезло, и он получил странный подтверждающий ответ? В отличие от первого призового космического линкора?
Теория застряла в голове Лу Чжоу. Чем больше он думал об этом, тем более

вероятным это казалось.
«Повышение уровня предмета является приоритетом. Я должен получить 1 уровень математики как можно скорее, чтобы разблокировать лимит 1 уровня других предметов. Должен ли я перед этим сохранить свои счастливые билеты на розыгрыш? Но если я не использую счастливые билеты розыгрыша, я не могу обновить список миссий. Нереально копить счастливые билеты розыгрыша…»
Он ясно помнил, что после того, как он получил призы миссии, список миссий стал серым. Только после использования его счастливых билетов на розыгрыш список миссий снова стал доступным для выбора.
Единственный способ узнать это — участвовать в большем количестве розыгрышей.
Если бы все следующие подряд призы были доказательствами ответов, его теория была бы верна.
В любом случае, он должен быть в состоянии взять на себя новые миссии.
Что это будет?
Лу Чжоу начал думать.
«Открой список миссий!»
Перед ним возник полупрозрачный экран.
[
Миссия 1: Искусство извлекать выгоду из лени
Описание: Извлечение выгоды из лени — тоже форма искусства. Если вы можете зарабатывать деньги, будучи ленивым, зачем вам нужно много работать?
Требования: Используйте искусство языка и заявите о себе в научно-исследовательском проекте стоимостью миллион долларов. Прилагайте как можно меньше усилий, чтобы получить максимальную заслугу. Постарайся быть ленивым, молодой!
Награда: очки опыта субъекта (тема определяется типом исследовательского проекта, количество очков опыта положительно коррелирует с финансированием исследовательского проекта, отрицательно коррелирует с объемом затраченных усилий). Один счастливый билет на розыгрыш (100% фигня).
]
[
Миссия 2: Практикуйте основные навыки
Описание: Рим не был построен за один день, как и небоскреб науки.
Требования: решить 200 вопросов по физике университетского уровня (вопросы предоставляются системой и создаются с учетом текущих знаний пользователя).
Награды: Уровень сложности вопроса x 2. 50 общих баллов. Пункт: Часы иммерсивного обучения (Тип: особый. Эффект: 24 часа. В течение допустимого периода времени иммерсивное обучение включается при чтении книг. Постоянное овладение полученными знаниями.)
]
[
Миссия 3: Академическое начало с тезисов
Объяснение: Тезисы являются основой научных кругов. Академик, который может написать диссертацию, может не добиться успеха, но академик, который не может написать диссертацию, точно не будет успешным. Не спорьте с системой по этому поводу. Система однозначно правильная! Опубликуйте научную диссертацию и начните свою академическую карьеру!
Требования: Опубликовать научную диссертацию.
Награды: очки опыта предмета (определяются ценностью диссертации с минимумом 100 очков). 200 общих баллов. Один счастливый билет на розыгрыш (95% мусора, 5% сэмплов).
]
У Лу Чжоу было странное выражение лица после прочтения последней миссии.
Очки опыта определялись тезисной ценностью?
Если бы он отправил приближенное доказательство своего Чжоу в научный журнал, он, вероятно, получил бы много очков опыта.
Это было довольно заманчиво…

Глава 7: Все остальные — мусор по сравнению с гениальным студентом
Наконец логика победила жадность. Лу Чжоу развеял его нереальную идею.
Ничего особенного в публикации первокурсника в научном журнале не было. Не говоря уже о том, что многие статьи в китайских математических журналах были некачественными. Пока у кого-то был хороший английский, вы, вероятно, могли бы прокрасться даже с некачественной работой.
Этот тип маскарадного поведения был разоблачен человеком, который ранжировал журналы по степени неполноценности. На первом месте была прикладная математика (AMC), поскольку она была печально известна публикацией некачественных работ.
Только Шанхайский университет опубликовал сотни диссертаций AMC всего за четыре года. Нередко кто-то публиковал 20 некачественных тезисов в год.
Чтобы защитить академическую честность диссертаций, некоторые старомодные журналы часто строго ограничивали количество ежегодно публикуемых тезисов до 100 или меньше. Впрочем, этому «чудовищному журналу» было все равно. Ежегодно публикуется более тысячи диссертаций. Это в сочетании с явлением перекрывающегося резонанса привело к очень быстрому росту импакт-фактора. Благодаря обильному количеству псевдорецензий одна редакция опубликовала более сотни тезисов!
Лу Чжоу не решался публиковаться в других журналах, но для AMC…
Он мог быть уверенным или дерзким.
В любом случае, он чувствовал, что проблемы нет.
Однако было бы трудно, если бы он захотел опубликовать приближение Чжоу в научном журнале. Проблема заключалась не в том, чтобы его приняли, поскольку он мог легко быть принятым. Решающим аспектом было то, сможет ли он удержать место после того, как его приняли.
В конце концов, Лу Чжоу все же выбрал третью миссию. Он не планировал использовать приближение Чжоу. Скорее, он планировал написать фальшивую диссертацию, чтобы пройти миссию.
Его нынешние знания в области высшей математики и математического анализа были эквивалентны уровню магистра. Если он хотел написать диссертацию на своем четвертом уровне английского, ему нужно было выучить только несколько технических слов. Словарь ничего не мог решить.
Для сравнения, у него не было связей или эмоционального интеллекта, необходимого для первой миссии.
Что касается второй миссии, то в университете даже не было урока физики для первокурсников. Он боялся, что система выдаст вопросы по физике на уровне средней школы, и бог знает, насколько низким будет уровень сложности. Кроме того, он не слишком заботился о своем физическом уровне. На самом деле ему не нужно было учиться этому прямо сейчас. Он мог бы просто выучить это позже, если бы ему это было нужно.
После того, как Лу Чжоу выбрал свою миссию, он стряхнул траву со своего зада и встал. Он включил музыку и пошел к общежитию.
После столь долгого отсутствия Лю Жуй сойдет с ума, если не вернется в ближайшее время.
Тот парень был странным. Он был довольно щедрым, но когда дело доходило до учебы, он был таким конкурентоспособным и эгоистичным, что люди теряли дар речи. Он преследовал вас по улицам, если вы смотрели его записи, и закатывал глаза, если вы задавали ему вопросы. В его глазах казалось, что все в мире его конкуренты. То, к чему он стремился, было не каким-то академическим успехом, а восхищением студентов и преподавателей за счет получения места «гений».
Можно ли считать такого человека гением?
Лу Чжоу так не думал.
В глазах настоящего гения все остальные были мусором. Кому какое дело до того, что ты смотрел мои записи? Вы знали о приближении Чжоу? Вы бы не знали, что это было, когда оно было перед вами!
Лу Чжоу признал бы только одного человека обладающим качествами настоящего гения.
Да, это было правильно.

Не нужно было даже догадываться. Он говорил о себе.
…
Когда он открыл дверь в свою спальню, было ровно 10 часов.
Лю Жуй держал тетрадь. Двух других людей там не было. Вероятно, они играли в карты по соседству. Ши Шан был из тех людей, которые только слушали в классе, но не выделяли дополнительное время на учебу во время экзаменационных периодов. Что касается Хуан Гуанмина, то его якобы называли богом учения. Он не слушал уроки. Он зубрил перед экзаменами и по-прежнему хорошо справлялся.
Лу Чжоу бросил свой рюкзак на стол и начал искать в ящиках карточку для душа.
В этот момент Лю Жуй положил тетрадь в руки и посмотрел в сторону Лу Чжоу.
— Приятель, почему ты так много работаешь?
«Я должен много работать. Я не прикасался к книге полсеместра. Если я не начну сейчас, будет слишком поздно, — сказал Лу Чжоу, прежде чем накинуть полотенце на плечо и встать со стула.
Лю Жуй увидел, что Лу Чжоу собирается принять душ, и спросил: «Я не могу решить эту проблему. Не могли бы вы взглянуть на это для меня?»
О, это было удивительно.
Были вопросы, на которые не мог ответить даже Лю Жуй?
— Дай-ка я посмотрю.
Когда Лу Чжоу протянул руки, Лю Жуй поправил очки и передал свою тетрадь. Он указал на обведенный вопрос и сказал: «Этот вопрос».
«Проблема с вычислениями? Это не должно быть сложно… — сказал Лу Чжоу. Он взглянул на вопрос и был удивлен, что никогда раньше не сталкивался с такой проблемой. Он был взволнован. Кто заботился о душе? Он взял тетрадь, сел обратно и начал рисовать схемы на черновике.
Раньше, если Лю Жуй не мог решить эту проблему, Лу Чжоу никак не мог. Он не знал, почему, но сейчас в его голове не было даже кусочка слова «невозможно».
После того, как Лу Чжоу потратил некоторое время, пытаясь решить эту проблему, Лю Жуй немного расслабился. Тупица, на которую он тайно смотрел свысока, так и осталась тупицей. Как бы он ни притворялся, он все еще был тупицей.
Что касается этого вопроса, Лю Жуй действительно не смог его решить. Тем не менее, были официальные ответы с точными шагами для ее решения. Причина, по которой Лу Чжоу задал этот вопрос, на самом деле заключалась не в помощи. Скорее, он хотел только «шпионить за врагом».
В конце концов, если бы ему действительно нужна была помощь в решении математической задачи, он бы не обратился за помощью к такому тупице, как Лу Чжоу.
Лю Жуй подумал об этом и спросил: «Что, если вы сначала скопируете вопрос? Я сначала перейду к следующему вопросу?
Скрытый смысл заключался в том, что Лу Чжоу никак не мог решить эту проблему, поэтому он не стал бы тратить время попусту.
Однако ответ Лу Чжоу был не таким, как ожидал Лю Жуй.
"… незачем. Я решил это.
Решить-решил?!
Глаза Лю Жуя расширились настолько, что его глазные яблоки чуть не вылезли.
— Да, ты меня слышал, — сказал Лу Чжоу. Он крутил ручку, объясняя формулу на черновике: «Типичная двухшаговая задача. Сначала вы конвертируете декартовы координаты в полярные координаты. Из-за интервальной симметрии вы можете просто свести эту часть к cot^2(x)…»
«Тогда вычислите производную как csx^2(x)! Затем подставьте обратно в исходную функцию!» Зрачки Лю Жуя слегка сузились. Он, наконец, понял основную логику решения этой проблемы. Остальное было легко, и ему просто нужно было рассчитать это.
Бля, я не подумал об этом шаге…
«Бинго! Я решил это, — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Иногда даже ребенок может учить других.
«Спасибо… Позвольте мне взять черновик. Я постараюсь в этом разобраться».
«Берите и добро пожаловать!» — сказал Лу Чжоу, щедро размахивая руками и направляясь в ванную.

Лю Жуй взял черновик Лу Чжоу и снова сел. Он поправил очки и посмотрел на вопрос. Он нахмурился и погрузился в глубокое размышление.
Несмотря на то, что техника была для него новой, шаги по ее решению были четко записаны. Он ничего не знал, так что он мог легко понять это даже без объяснений Лу Чжоу.
Однако он не мог понять одну вещь: как, черт возьми, Лу Чжоу догадался об этом?
К тому же это произошло за такой короткий промежуток времени…
Может быть, он уже сталкивался с такой проблемой раньше?
Лю Жуй думал, что это единственная возможность. Иначе он не мог себе представить, как этот тупица, работающий неполный рабочий день, мог решить эту проблему быстрее, чем такой гений, как он сам.
Он перевернул тетрадь с обратной стороны. Когда Лю Жуй посмотрел на ответы, он замер.
«Ни за что…»
Ответ правильный… Но главное не в этом.
Главное, что метод Лу Чжоу проще, чем ответы! Ответы не думали о преобразовании декартовых координат в полярные координаты. Вместо этого в ответах использовалось целое по частям, что приводило к большому количеству вычислений.
И это был метод, о котором он думал…
Как это возможно?
Лю Жуй закусил губу.
Внезапно он засомневался в своей жизни.

Глава 8: Теория оптимального обращения линейных операторов и линейных функций
С тех пор, как у Лу Чжоу появилась система, его жизнь стала более структурированной. Каждое утро он брал свой подержанный ноутбук и направлялся в библиотеку. Он никогда раньше не сталкивался с таким стилем жизни.
Сидя на том же месте, Лу Чжоу открыл свой ноутбук и подключил зарядное устройство к розетке. Он задумался на некоторое время, прежде чем напечатать строку больших слов в документе Word.
[Теория оптимального обращения линейных операторов и линейных функций]
[Аннотация: Исследовано несколько типов задач обращения линейных функциональных и линейных операторов при наличии полной и частичной информации. Представлены основные результаты теории оптимального обращения. Особенно строительство оптимального метода строительства.]
Лу Чжоу думал об этой проблеме, лежа в постели и просматривая свои записи. Когда их профессор математического анализа, профессор Тан, говорил о формуле обращения Фурье, он кратко упомянул об этом. Это была одна из немногих непопулярных, но все же передовых областей.
Лу Чжоу объединил некоторую информацию в Интернете и сформулировал этот вопрос
. Как решить эту проблему?
Хм…
С его уровнем мастерства он никак не мог решить эту проблему. Поэтому ему пришлось использовать некоторые нетрадиционные средства.
Если он правильно помнил, общие положения высокотехнологичной системы можно было бы использовать для решения современных технических проблем. Он попытался решить гипотезу Римана, но система не ответила. Он думал, что вопрос должен быть выше его математического уровня или что требуемые общие баллы были безумно большим числом, которого у него не было.
Для такого уровня сложности система наверняка даст ответ?
Лу Чжоу задумался об этом. Сосредоточившись на экране компьютера, он начал думать: «система, система, система».
Хм…

Похоже, ответа не последовало.
Какая?
Внезапно поток теплого воздуха пролетел от его спины к макушке. Лу Чжоу почувствовал, как его мозг потеплел. Сразу после этого раздался звук «понг». Огромный поток информации вырвался наружу, как море знаний. За этим последовали строки текста, плавающие перед его глазами.
[Использовано 65 общих точек.]
[В настоящее время вырабатывается оптимальное решение на основе математического уровня 0…]
Он не чувствовал никакого дискомфорта. Скорее, он чувствовал удовольствие. Как только Лу Чжоу задумался, не во сне ли он, он проснулся.
Лу Чжоу посмотрел на белый экран компьютера. Затем он посмотрел на свои руки и клавиатуру, прежде чем пробормотать с оттенком волнения.
«Решил-решил?!»
Реально решил!!!
Если бы его не было в библиотеке, он бы начал громко аплодировать.
Точно так же, как когда он получал приближение Чжоу, основные теоремы всего вопроса вонзились ему в голову, как кусок железа.
От шагов до ответов, каждая цифра, каждый символ, даже каждая точка были в его голове. Все было так лаконично и наполнено красотой математики.
Единственным недостатком было то, что этот тип красоты был слишком абстрактным. Ему нужно было использовать язык, чтобы обогатить коннотацию и превратить ее в тезис.
Тезис, который может быть понят другими.
Думая, Лу Чжоу, казалось, понял значение системы высоких технологий.
Однако он был сбит с толку смыслом всего этого.
Внезапно шариковая ручка легонько ткнула его в руку.
«Умм, студент…» сказал Чэнь Юшань с покрасневшим лицом. Смущенная, она спросила: «Могу я задать вам еще один вопрос по математике?»
Изначально она не хотела спрашивать его. Однако она расспросила всех вокруг нее, и никто не мог решить эту проблему.
Она опустила голову в поражении.
Чэнь Юйшань предпочла терпеть его и решила забыть об «унижении», которое ранее причинил ей Лу Чжоу.
Лу Чжоу открыл рот и сказал: «Хорошо, задай мне вопрос».
Чэнь Юйшань вздохнула и тихо пододвинула свой стул к Лу Чжоу.
Лу Чжоу мельком взглянул на вопрос и увидел, что он намного сложнее, чем вопрос, который она задала ему на днях. Это было примерно на том же уровне, что и вопрос, который задал ему Лю Жуй.
Как бы сложно это ни было, это был всего лишь сложный вопрос по алгебре. Для него, пока это был вопрос из тетради, он определенно мог его решить.
Лу Чжоу взял ручку и начал писать на черновике.
Пока Лу Чжоу задавал вопрос, Чэнь Юйшань тайно посмотрела ему в лицо.
Хотя личность этого парня была необычной, его сосредоточенный вид был удивительно привлекательным.
Чэнь Юшань скучала, ожидая, пока Лу Чжоу решит вопрос. Она вдруг заметила документ Word на экране его компьютера. Она тихо спросила: «Студент, ты работаешь над выпускным проектом?»
Был уже июнь, а он все еще не закончил выпускной проект. Какой "гений"!
Лу Чжоу ответил: «Нет, это моя диссертация, я представляю ее в научный журнал».
Услышав это, Чэнь Юйшань проникся к нему уважением.
О боже, я встретил бога!
Я даже не заметил. Он выглядит таким молодым. Как он аспирант?
Кроме того, этот аспирант уже начал подавать заявки в научный журнал в течение семестра. Впечатляющий!
Преисполненный поклонения, Чэнь Юйшань спросил: «Студент, в чем ты специализируешься?»
У Лу Чжоу было непроницаемое лицо, пока он пытался решить вопрос. Услышав ее, он

начал улыбаться: «Э-э… математика».
«Математика, Иисус Христос! Любой, кто может изучать математику, — бог…» — сказал Чэнь Юйшань. Ее поклонение было еще более искренним, чем раньше.
Она училась в бизнес-школе. Она неплохо успевала по другим предметам, и единственным предметом, который ее беспокоил, была математика. Она собиралась пойти на четвертый курс. Огромное давление после экзаменов в аспирантуру было прямо перед ней, заставляя ее беспокоиться о продолжении учебы.
«Решил. Я написал мыслительный процесс и шаги на бумаге. Если вы посмотрите на это некоторое время, вы сможете понять». — сказал Лу Чжоу. Он бросил черновик рядом с Чэнь Юшанем и тихо сказал: «Математика частично основана на таланте, а частично — на упорном труде. Это отличается от других количественных предметов. Вы не поймете этого, если другие объяснят вам это».
Ведь это была библиотека. Это было непригодно для обсуждения. Тихие разговоры были в порядке, но если они продолжали говорить, люди начинали раздражаться. Поэтому Лу Чжоу прекратил разговор и дал этой девушке необходимые ресурсы, чтобы она сама во всем разобралась.
Чэнь Юйшань мягко поблагодарил его и взял черновик. Затем она достала свой телефон и тихо спросила: «Эмм… Студент, могу я получить ваш WeChat? Я все еще хочу спросить вас, если я застрял на вопросе.
— Нет проблем, — сказал Лу Чжоу. Он не стал долго думать и достал свой дрянной телефон Xiaomi, чтобы девушка отсканировала его QR-код.
«Спасибо, в следующий раз я куплю тебе еды», — сказал Чэнь Юйшань. Она покраснела и снова поблагодарила его. Затем она отодвинула свой стул и продолжила усердно заниматься.
Внезапно Лу Чжоу осознал. Он забыл устранить недоразумение.
Он не был аспирантом. Он был просто первокурсником.
Хотя… Через несколько месяцев он будет второкурсником.
Если бы он пошел за ней, чтобы конкретно это уточнить, это выглядело бы немного навязчиво и неловко. Ему придется прояснить это недоразумение в следующий раз, когда у него будет такая возможность.
Он покачал головой и отложил эту мысль на задний план. Его глаза продолжали смотреть на экран, а пальцы слегка постукивали по клавиатуре. Он начал сосредотачиваться на написании диссертации.
…
Хотя система дала ответ, основанный на математике нулевого уровня, Лу Чжоу был уверен в одном аспекте. Этот метод решения определенно исходил не из его нынешних знаний. Скорее, это пришло из базы знаний системы.
Во время написания диссертации Лу Чжоу также делал записи в своем блокноте. Он перечислил части, которые он не понял, и поставил вопросительный знак на шагах, в которых у него все еще были сомнения.
Когда другие люди писали тезисы, они как будто выжимали воду из губки. Что касается Лу Чжоу, это было все равно, что налить воду в губку. Это не было выводом, это было вводом.
Лу Чжоу весь день был в библиотеке. Даже его обед был остатками бао после завтрака.
Он посмотрел на тысячи слов на экране и на две полные страницы заметок в своем блокноте. Он откинулся на спинку стула и потянулся.
«Все, что мне нужно сделать сейчас, это понять части в моем блокноте. Я сам разберусь, если смогу. В противном случае я просто спрошу учителя».
«Кроме того, те части диссертации, которые запутаны, я должен упростить. Я поищу в Интернете шаги, которые уже подтверждены другими тезисами. После этого я могу просто удалить доказательство и пометить ссылку».
«Последний шаг — перепроверить… Для меня это не должно быть большой проблемой. Ведь каждое слово я писал лично».
Технически это написала система, но это одно и то же.
Было уже поздно, и его живот начал урчать. Лу Чжоу встал со стула и направился к выходу из библиотеки.
Стоит ли снова есть шашлык на рисе? Или есть карри?
После того, как он заканчивал обедать, он шел в кабинет профессора Танга. Если

он правильно помнил, то сейчас должен быть дежурным четвертого курса.
Ладно, это я решу!

Глава 9: Я вообще учился в университете…
В консультационной комнате не было ни одного свободного места.
Все студенты третьего курса, готовившиеся к вступительным экзаменам в аспирантуру, были сосредоточены на учебе.
Рядом с кафедрой сидел профессор математического факультета Университета Цзинь Лин Тан Чживэй. Он положил газету в руке и начал придирчиво рассматривать вопрос на черновике. Его правая рука несколько раз щелкнула колпачком ручки.
Лу Чжоу стоял рядом с ним. Он ясно понимал, что этот маленький жест означает, что он находится в состоянии глубокого размышления.
— Откуда у тебя этот вопрос? — внезапно спросил Тан Чживэй после того, как долго смотрел на черновик.
«В учебнике упоминался ряд Фурье, поэтому я пошел в библиотеку, чтобы найти соответствующие материалы. Я нашел варианты теоремы обращения Фурье и несколько приложений для этих вариантов. Я пытался вывести их и застрял на этом шаге, — сказал Лу Чжоу с извиняющейся улыбкой. Выражение его лица было полно благодарности.
Тан Чживэй секунду смотрел на Лу Чжоу, прежде чем вернуться к черновику. Он отложил крышку ручки и взял мел. Он подошел к доске и на секунду остановился. Затем он протянул руку и начал набрасывать вопрос на доске.
Лу Чжоу пристально посмотрел на доску. Возможно, это было потому, что он уже сделал домашнее задание по такого рода вопросам, он обнаружил, что может не отставать от учителя.
Шум, создаваемый мелом на подиуме, привлек внимание обучавшихся третьекурсников-математиков. Время от времени они поднимали глаза и безучастно смотрели на формулу, написанную на доске, а затем быстро опускали глаза.
Эммм…
Что они пишут?
Время шло медленно, и они даже не подозревали, что вся доска была заполнена.
Тан Чживэй писал от верхнего левого угла доски до правого нижнего угла. Он перестал писать и снова посмотрел на Лу Чжоу, прежде чем спросить: «Вы понимаете эту часть?»
Лу Чжоу внимательно посмотрел на доску и кивнул: «Я понял».
Тан Чживэй поднял брови и спросил: «Вы действительно понимаете?»
Лу Чжоу сказал: «Я действительно это понимаю».
Тан Чживэй ничего не говорил и начал вытирать доску ластиком. Он взял мел и продолжил писать на доске. Он изменил свое мнение о характере Лу Чжоу.
Он ненавидел два типа студентов. Студенты, которые просили у него дополнительные оценки, и фальшивые студенты, которые намеренно задавали ему очень сложные вопросы.
Особенно последнее, так как это пустая трата времени!
Он явно не интересовался математикой, но вел себя так, будто занимался исследованиями. Отвратительный! Этот тип людей хотел только сблизиться с учителями. Они совершенно забыли о смысле учебы.
Тан Чживэй писал завершающие части, и у него оставалось всего несколько строк. Он внезапно остановился и снова посмотрел на Лу Чжоу, прежде чем со смехом спросил: «Я закончу писать здесь. Ты должен быть в состоянии понять, верно?
Лу Чжоу кивнул: «Я понимаю… Спасибо, профессор!»
Чэнь Юшань сидел в углу переднего ряда сидений. Она тайно наблюдала за двумя людьми на подиуме. Она слышала разговор взад и вперед: «Понятно?» "Понял." На ее лице было написано растерянное выражение.
Что значит понял, понял?
Что именно эти двое общаются?
Чэнь Юйшань поняла, что с ее способностями она никогда не сможет понять их

разговор. Внезапно она почувствовала безнадежность своих математических способностей.
Может быть… Я на самом деле просто плохая ученица?
Тан Чживэй услышал ответ Лу Чжоу и рассмеялся. Он осторожно положил мел обратно на стол и сел. Он открыл термос и выпил немного чая. Затем он медленно сказал: «Вы действительно понимаете? Тогда почему бы тебе не закончить записывать шаги.
Понять? Моя задница!
Когда я писал, ты стоял как дурак. Вы даже не делали заметок. Если ты действительно это понял, я съем эту чашку!
Лу Чжоу увидел выражение лица Тан Чживэя и внезапно понял. Профессор сомневался, обращал ли он на это внимание. Он испытывал его!
Лу Чжоу не знал, смеяться ему или плакать.
Честное слово перед Богом! Я действительно понял!
Он тоже не знал почему. Когда профессор Тан решал на доске, линии уравнений казались такими знакомыми. Как будто он уже видел их раньше, но не мог вспомнить, где.
Может быть, это потому, что он променял общие точки системы на знания, и она впоследствии покрыла эту информацию? Или потому, что увеличился его собственный математический опыт, и это усилило его интуицию по отношению к математике?
Короче говоря, он действительно понял это.
Лу Чжоу не знал точной причины, но было очевидно, что профессор Тан не собирался решать этот вопрос. Профессор Тан неторопливо посмотрел на него, чтобы выступить. Он не мог испортить свои шансы на успешную защиту диссертации в следующем семестре.
С уверенной улыбкой Лу Чжоу подошел к доске с мелом в руке.
Брови профессора Тана поднялись, когда он подумал, что этот маленький ребенок никак не мог выполнить шаги.
Нет выбора.
Определенно никак!
Несмотря на то, что он уже записал большую часть шагов доказательства, последние несколько шагов доказательства были не тем, что мог сделать студент-первокурсник! Даже ученикам его магистра пришлось бы пройти несколько шагов, прежде чем они смогли бы это понять!
Но этот парень! Он даже не писал заметки, когда слушал!
Время шло медленно. Из первоначального состояния удивления, чувство профессора Тана вскоре превратилось в шок, а затем, наконец, в чувство одобрения.
Все сомнения, которые у него были, были как снег весной. Он растаял, как только на него попало солнце.
После того, как Лу Чжоу записал последний символ на доске, он оглянулся на профессора Танга. Профессор Тан одобрительно кивнул головой и сказал: «Неплохо… Хорошо написано».
Последние несколько шагов немного отличались от его метода. Он был немного более громоздким, но все же достаточно сложным. Это показало, что Лу Чжоу не только понял, что он сказал, но и включил в это свой собственный мыслительный процесс.
Эта способность была очень ценна.
Оказалось, что он неправильно рассудил…
«Это все-таки благодаря помощи учителя. Если я сделаю это сам, я не смогу решить это до этого шага…» Лу Чжоу извиняющимся тоном улыбнулся.
Он не лгал об этой части. Шаги, рассчитанные системой, имели много доказательств «a = b». На самом деле это не объясняло, почему a равно b.
Он попросил профессора Тана дать точное объяснение доказательства.
«Не нужно быть скромным со мной. Я вижу уровень вашего мастерства, — сказал профессор Тан. Он закрыл крышку термоса и продолжал спрашивать: «В каком ты классе?»
«Класс первый. Первый год. Лу Чжоу, — честно ответил Лу Чжоу.
«Лу Чжоу…» Профессор Тан повторил это пару раз, как будто пытался вспомнить это имя.
Оказывается, этого ученика зовут Лу Чжоу…
Чэнь Юйшань сидел в углу. Она тайно слушала и кивала. Внезапно она

почувствовала, что что-то не так, и тут же поняла это.
Первый, первый год?!
Чэнь Юшань покраснела, когда вспомнила, как называла его старшим. Все ее тело было похоже на страуса, когда она положила голову на стол.
Чэнь Юйшань был не единственным, кто был потрясен. Некоторые из старших учениц, сидевшие в первом ряду, также пристально смотрели на эту ученицу младших классов. Их сердца бились, как стадо ягнят.
Насколько умны первокурсники в наши дни?
Как мы должны конкурировать?
«Скоро будут экзамены, да? Как продвигается ваша ревизия?
«Я почти закончил пересматривать. Я просто хочу изучить что-то еще, — сказал Лу Чжоу с натянутой улыбкой.
«Ах, это немного оскорбительно для такого человека, как ты, сдавать этот тест», — сказал Тан Чживэй. Улыбнувшись, он в шутку спросил: «Как насчет того, чтобы я сделал тест специально для тебя?»
«Пожалуйста, не надо! Я умру!" Лу Чжоу в шутку ответил.
"Какая? Как испытание может вас убить? Я не верю в это, — сказал Тан Чживэй. Он оценил Лу Чжоу, прежде чем одобрительно кивнуть и сказал: «Неплохо, совсем неплохо. Я редко хвалил студентов. Если бы вы не были на первом курсе, я бы хотел поговорить с академическим отделом и взять вас под свое крыло для проведения исследований».
«Учитель, вы слишком высоко отзывались обо мне. Мне еще многому предстоит научиться. Если бы я на самом деле проводил с тобой исследования, я бы затянул тебя, — ответил Лу Чжоу. Он знал, что профессор Тан шутит, поэтому ответил скромно.
Тан Чживэй раскритиковал его: «Стой! Не рассказывай мне все эти вежливые вещи. Люди в академических кругах должны сосредоточиться на академических занятиях. Не показывай людям этой фальшивой вежливости».
Хотя он не сомневался, что его критикуют, Лу Чжоу знал, что профессор Тан не сердится. Профессор Тан учил его, как собственного ученика.
Когда этот старик злился, он обязательно улыбался. Например, когда он ранее писал на доске и думал, что Лу Чжоу притворяется, что знает, что происходит, он, должно быть, был очень зол.
«Учитель, вы правы. Я понимаю."
Увидев искреннее выражение лица Лу Чжоу, Тан Чживэй расслабился и кивнул головой. Он продолжал говорить: «Хорошо, что у тебя есть интерес к математике. Я надеюсь, что вы сможете и дальше поддерживать этот интерес. Кроме того, ваш выбор поля хорош. Несмотря на то, что это не очень популярная область, в ней можно легко добиться успеха. Если у вас есть хорошие идеи, не бойтесь браться за них. Если вы не понимаете некоторые части, просто прочитайте или спросите. Так устроена академия. Кто знает, может быть, вы придумаете что-то, до чего еще никто не додумался».
Профессор Тан сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить: «Математический факультет Университета Цзинь Лин не очень силен, но наш физический факультет очень хорош. Преобразование Фурье используется в спектральном анализе, сжатии данных и ортогональном частотном разделении, и его области применения весьма широки. Если ты станешь экспертом в этой области, я думаю, что когда ты будешь на четвертом курсе, профессора физики из соседнего дома обязательно захотят тебя».
Профессор Тан рассмеялся и продолжил: «Учитесь больше, читайте больше, больше практикуйтесь, больше исследуйте. Я перестану болтать. Иди и подумай над этим сам. Я перестану тратить ваше время».
«Спасибо, профессор! Я обязательно запомню эти слова, которые исходили из глубины твоего сердца, — искренне ответил Лу Чжоу.
— Не показывай мне этой фальшивой вежливости. Разве я не говорил тебе это только что? Просто скажи спасибо и уходи. Тебе нужно, чтобы я послал тебя? — засмеялся Тан Чживэй.
Лу Чжоу улыбнулся. Прежде чем выйти за дверь, он взял черновик и ручку. Он даже закрыл за собой дверь.
Тан Чживэй оглянулся на доску и вздохнул. Его сердце было глубоко тронуто

этим.
Неудивительно, что Цзинь Лин является одной из древних столиц Шести династий и родиной поразительных людей.
С Университетом Цзинь Лина, стоящим на пульсе этого дракона, он действительно будет выпускать талантливых людей!
Студенты бакалавриата запутались. Они смотрели на ослепительные уравнения на доске. Когда они снова посмотрели на свою тетрадь, они почувствовали себя неадекватными.
Я хоть в универе учился...

Глава 10: У меня есть две девушки
Комната 201. Комнаты мужского общежития.
Лю Жуй задавал тренировочные вопросы при свете, когда вдруг остановил ручку и посмотрел на дверь комнаты. Он небрежно спросил: «Почему Чжоу еще не вернулся?»
Хуан Гуанмин сидел на кровати и играл в охотников за душами. Он даже не поднял головы, когда ответил: «Я не знаю. Почему ты так заботишься о парне? Ты гей или что? Отвратительный!"
"Спускаться! Я надеру тебе задницу!»
Лю Жуй выругался. Он схватился за лестницу и начал трясти кровать до такой степени, что Хуан Гуанмин даже не мог ясно видеть свой телефон. Он быстро схватился за перила и закричал о пощаде.
«Брат Лю! Брат Лю! Я ошибся, я ошибся! Перестань трястись! Я умру! Аааа~»
На самом деле, он не мог умереть. Каркас кровати был связан. В поддерживающем его шкафу также было много книг и одежды. Даже если бы Лю Жуй бросил весь свой вес на лестницу, он все равно не смог бы перевернуть массивный прямоугольный объект.
Эти два шумных человека уже стали нормой для Комнаты 201.
Ши Шан изучал английский язык, когда вдруг поднял голову и холодно сказал: «Кстати говоря, Чжоу в последнее время не работал неполный рабочий день. Он также перестал играть в Лигу по ночам и все время проводит в библиотеке. Может быть… —
Может быть? Уши Лю Жуя навострились.
— Может быть, он встречается? — неуверенно сказал Ши Шан.
Лю Жуй: «…»
Хуан Гуанмин: «…»
— …Да, почему вы, ребята, молчите? — смущенно сказал Ши Шан, когда понял, что в комнате тихо.
Лю Жуй и Хуан Гуанмин посмотрели друг на друга, прежде чем посмотреть на Ши Шаня.
Серьезным тоном Лю Жуй сказал: «Ты сумасшедший»
. «Трахни меня, назови меня еще раз сумасшедшим и посмотри, что произойдет!»
Хуан Гуанмин серьезно сказал: «Ты сумасшедший. Мы изучаем математику».
«…»
Эта логика была слишком совершенной. У Ши Шаня перехватило горло, и он потерял дар речи. Слезы чуть не начали течь по его щекам.
Соотношение одиноких и парней с подругами на математическом факультете заняло первое место в Университете Цзинь Лин. Другие количественные отделы все еще могли найти одну горячую девушку, но для них… Если они хотели найти горячую девушку, им пришлось бы убедить какого-нибудь парня переодеться в другую одежду.
Что касается людей из других классов, если они сказали им, что они специализируются на математике, их первой реакцией было: «О, ты из отряда одиночек», «У тебя когда-нибудь была девушка?», «Никогда ее не было, Правильно?". Обычно девушки не любят парней, которые не романтичны. Очень редко можно было найти партнера.
В противном случае, почему такой высокий, красивый, играющий в баскетбол парень уровня Рукавы Каэде, как я, до сих пор остается холостым?

Эх… Реальность жестока.
Ши Шан посмотрел на небо.
В этот момент Лу Чжоу вернулся в свою спальню. Он рассмеялся, открывая дверь.
«О чем вы, ребята, говорили? Я слышал, как вы, ребята, кричали через коридор. Иди и найди себе девушку. Будет слишком поздно, если ты этого не сделаешь».
У Хуан Гуанмина было серьезное лицо, когда он сказал: «Чжоу, я должен задать тебе очень серьезный вопрос. Отвечай честно».
"Какая…?"
Ши Шан серьезно спросил: «У тебя есть девушка?»
Лу Чжоу нетерпеливо сказал: «Да, конечно. У меня два! Ревнивый? Хочешь, я одолжу их тебе?
«Отвали!» был ответ от трех парней.
Лу Чжоу сделал паузу. Он был удивлен их унисоном. Внезапно он что-то понял и, засмеявшись, сказал: «Что… вы, ребята, думаете? Я говорил о двузначных составных числах. Я писал по нему заметки. Не стесняйтесь читать их. Только не забудь вернуть его».
«…»
«…»
«…»
Угу.
В комнате снова стало тихо.
…
Утром Лу Чжоу обычно просыпался утром. Он почистил зубы, умылся и направился в столовую со своим ноутбуком.
Кафетерий только что открылся, поэтому зал был почти пуст.
Когда Лу Чжоу вошел, он почувствовал запах восхитительных свежеприготовленных булочек за много миль.
«Мэм, можно мне взять с собой три паровые булочки и чашку соевого молока?»
"Хорошо! Молодой человек, вы так рано встали. Я выберу для тебя большую булочку.
"Спасибо тебе, мама!"
Неважно, был ли это одноклассник, учитель или незнакомец, Лу Чжоу всегда был очень вежлив.
Его отец научил его быть добрым к людям, так как он никогда не попадет на короткий конец палки.
Конечно, ничто не было таким абсолютным. Его отец много лет проработал на металлургическом заводе и много страдал от жестокого обращения. С другой стороны, хотя Лу Чжоу помнил уроки, которые преподал ему отец, он все еще не мог контролировать себя и время от времени ругался.
Как только булочки были упакованы, Лу Чжоу достал карточку с едой и приложил ее к машине.
Через секунду ему стало стыдно.
[Карта отклонена]
Женщина из кафетерия увидела, как смущен Лу Чжоу, и рассмеялась, прежде чем любезно сказать: «Все в порядке. Наличные в порядке. Я могу дать тебе сдачу.
Лу Чжоу порылся в карманах и достал бумажник. Он почувствовал себя еще более смущенным.
Его бумажник был пуст, в нем была только банковская карта. Что касается его телефона Xiaomi, он оставил его заряжаться в своей комнате в общежитии. Он даже не смог отсканировать QR-код для оплаты.
Этот кафетерий, вероятно, не принимает банковские карты, верно?
Система…
Давайте немного договоримся. Могу ли я обменять общие баллы на деньги?
Лу Чжоу сказал в своем сердце. Он был полон сожаления, когда система не ответила.
В этот момент, как вспышка грома, зазвонил карточный автомат.
Лу Чжоу сразу же оглянулся и увидел девушку с челкой. Она стояла там и смотрела на него с улыбкой, пока махала карточкой с едой.

— Привет, утро.
«Доброе утро…» Лу Чжоу кивнул головой. Он был ошеломлен.
Этот человек…
Кто это?
"Как ты смеешь! Ты даже не узнаешь меня!» — сказала Чэнь Юйшань, так как сразу поняла, что Лу Чжоу не узнал ее. Ее губы скривились от гнева.
«Ой, извините… Спасибо. Как насчет того, чтобы я добавил ваш WeChat, чтобы отплатить вам?»
"Это отлично. Всего два доллара пятьдесят. Я не такой дешевый. Кроме того, мы уже добавили WeChat друг друга!» — сказала Чэнь Юйшань, взмахнув волосами и ухмыльнувшись. Она протянула правую руку и сказала: «Позвольте мне еще раз представиться. Меня зовут Чен Юшань. Я в бизнес-школе. Маленький брат, ты можешь называть меня старшей сестрой.
Лу Чжоу не знала, почему она сделала ударение на слове «брат» или добавила перед ним слово «немного». Он понятия не имел, как она узнала, что он моложе. Однако, услышав ее разговор о добавлении его WeChat, он вдруг вспомнил, кто она такая.
Что же…
Ее внешность сильно изменилась!
На ней были джинсовые шорты и пара сандалий. Он не знал, стоит ли смотреть на ее сексуальные длинные ноги. На ней была маленькая белая футболка с очень заметными изгибами. На ее лице было мало макияжа, и она носила ярко-красный блеск для губ. Самое заметное, что пара круглых очков отвалилась. Может, она была в контактных линзах?
Чэнь Юйшань заметил, что Лу Чжоу потеряла дар речи и втайне была счастлива. Ее соседка по комнате потащила ее, чтобы изменить внешний вид, что ее несколько раздражало. Однако прямо сейчас она почувствовала, что усилия того стоили.
Конечно, ее тело было естественно привлекательным. Она просто привыкла не обращать внимания.
Нормальный человек не получил бы и половины результатов, даже если бы попытался.
"Какая? Младший брат?" Чэнь Юйшань взмахнула длинными волосами, надула губы и озорно рассмеялась над Лу Чжоу. Ее глаза сигнализировали: «Ты ничего не собираешься сказать?»
Лу Чжоу на секунду остановился и посмотрел на Чэнь Юшаня. Он подумал, стоит ли ему говорить. Наконец, он уступил своей доброте и тихо сказал: «Кондиционер в библиотеке очень холодный. Вам будет холодно в этом».
«…»
Чэнь Юйшань почувствовал себя глупо, ожидая его ответа.
Лу Чжоу съел одну из трех булочек, остальные положил в полиэтиленовый пакет и засунул в свой рюкзак. Чэнь Юйшань прихлебывал лапшу. Она смотрела на него и ничего не говорила. Она только считала приличным то, что он не тратил зря еду.
Пара одновременно закончила есть и направилась к библиотеке.
На том же старом месте рядом с Лу Чжоу сидел Чэнь Юйшань. Она достала свою тетрадь и начала читать. Преображение должно было измениться и удовлетворить ее соседку по комнате. Это никак не повлияло на темп ее учебы.
С другой стороны, Лу Чжоу достал свой ноутбук и начал редактировать свою диссертацию.
Метод расчета, который профессор Тан показал ему вчера, имел решающее значение для разработки его диссертации. Со свежими воспоминаниями он решил выбрать для написания самые важные части диссертации.
После этого осталось разобраться всего в трех сложных участках. Если бы он заставил себя, то мог бы попытаться закончить диссертацию к концу месяца!
Процесс рецензирования научных журналов был очень медленным и часто занимал до трех месяцев. Даже для такого дерьмового журнала, как AMC, это все равно было медленно. Он не хотел тратить полгода только на то, чтобы закончить свою миссию.
Время пролетело быстро, и уже был полдень.
Чэнь Юйшань провела все утро, отвечая на практические вопросы, когда она посмотрела на Лу Чжоу и слегка похлопала его по руке.

— Братишка, братишка, как насчет того, чтобы пообедать вместе?
Она почти пристрастилась называть его младшим братом, что даже сказала это дважды.
Лу Чжоу заколебался и покачал головой: «Я в порядке. Я не настолько голоден. Ты иди первым."
Сегодня было воскресенье, и сервис пополнения карты питания был закрыт. Не говоря уже о том, что он оставил свой телефон в общежитии. Как он мог позволить ей обращаться с ним снова?
"Ты уверен? Я угощу тебя, — сказал Чэнь Юйшань.
У Лу Чжоу текли слюни, когда он думал о мясе для барбекю в столовой.
Наконец, искушение едой преодолело логику. Он сказал извиняющимся тоном: «О… Тогда пошли. Я угощу тебя в следующий раз».
Его булочки все равно уже остыли. Вкус был бы таким же, если бы он оставил его на ужин.
— А, я запомню, что ты сказал. Давайте тогда. Будет слишком многолюдно, если мы не поторопимся, — сказал Чэнь Юйшань. Она встала, обернулась и почувствовала себя уверенно.
Кому какое дело до высокого IQ? Ты все еще подавлен моей элегантной богиней!
Тем временем Лу Чжоу шел рядом с ней и не обращал внимания на ее удовлетворение. Это было потому, что он обсуждал очень важный вопрос.
Стоит ли есть мясо со вкусом тмина?
Или мясо со вкусом перца?

Глава 11: Даже у гения были недостатки
Дни медленно шли, а Лу Чжоу продолжал жить в библиотеке и общежитии. Если не считать еды в столовой или обращения за помощью к профессору Тану, когда он застрял, траектория его жизни не изменилась.
Это был первый раз, когда его жизнь обрела структуру с тех пор, как он поступил в университет. Не говоря уже о том, что он поддерживал его более двух недель.
Он совсем этого не ожидал.
Наконец, Лу Чжоу удалось закончить свою диссертацию до 15 июня. Он также перевел его с китайского на английский.
Стоит отметить, что когда Лу Чжоу обсуждал с профессором Таном «Вывод частичного ряда Фурье в связи с функциями инверсии», профессор Тан проявил огромный интерес к диссертации Лу Чжоу. Профессор Тан сказал, что он был бы не против помочь Лу Чжоу отредактировать его диссертацию.
Лу Чжоу доверял навыкам редактирования профессора Тана, когда дело дошло до диссертации.
Если оставить в стороне доброту и щедрость Тан Чживэя, он много лет проработал профессором и опубликовал больше диссертаций, чем Лу Чжоу прочитал книг. Он редко обращал внимание на дипломную работу. Кроме того, тема его диссертации не была чем-то особенным. Даже если Лу Чжоу решит эту извечную проблему, Тан Чживэй в лучшем случае будет гордиться своим учеником.
Только руководители, которые имели низкую квалификацию и даже не могли стать профессорами, оказывали давление на студентов, чтобы они завершили свои дипломные проекты. Они постоянно гонялись за результатами исследований студентов.
Лу Чжоу не знал, есть ли такие академические подонки в институте высокого уровня, таком как Университет Цзинь Лин. Однако в одном он был уверен точно: профессор Тан не был одним из них.
Наличие опытного научного руководителя, дающего ему советы, значительно увеличило бы его шансы на успешную подачу диссертации. Кроме того, он считал, что профессор Тан сможет дать ценный совет относительно выбора академического журнала.
Поэтому Лу Чжоу планировал попросить профессора Тана просмотреть его диссертацию после того, как он сдаст экзамены по математике.
А пока ему придется молиться Богу.

В конце концов, кроме высшей алгебры, ему еще предстояло изучить современную историю.
Больше всего его разозлило то, что в этом году это был закрытый книжный экзамен!
Лу Чжоу не понимал, к чему все это изучать.
Принесет ли это изучение мне успех?
Несмотря на то, что у него был миллион жалоб, ему все равно нужно было учиться и учиться.
В конце концов, это считается двумя кредитными баллами, и это немного повлияет на его средний балл.
Лу Чжоу настаивал, сидя один в своей спальне. Он взял учебник и начал читать.
Результаты были такими, как ожидалось.
Знания совершенно не проникли в его мозг!
Лу Чжоу сидел в своей спальне. После целого утра чтения у него закружилась голова. Он бросил учебник на стол и сдался.
Когда человек устал, он просто хотел ничего не делать. Лу Чжоу бездумно смотрел в потолок в течение двух минут, прежде чем достать телефон.
Так совпало, что кто-то прислал ему сообщение. Он открыл WeChat.
Чэнь Юйшань: [Младший брат, почему ты не пришел сегодня в библиотеку? Я застрял на вопросе. Не могли бы вы мне помочь?]
Чэнь Юйшань: [Фото]
Лу Чжоу на секунду задумался. Затем он написал сообщение и отправил его.
[Я изучаю современную историю. Подождите…]
Лу Чжоу увеличил вопрос на фотографии. Он посмотрел на него секунду, прежде чем положить трубку и сел со стула.
Он взял черновик и начал рисовать на нем. Через две минуты он решил вопрос.
Сфотографировал на телефон и отправил. Лу Чжоу увидел учебник современной истории и задумался.
Я думаю, математика все же интереснее!
Лу Чжоу почувствовал себя ленивым. Он не хотел учиться. Он взял свой телефон и продолжил просматривать новостную ленту своих друзей.
Немного прокрутив страницу, он нашел сообщение своего соседа по комнате.
[Лю Жуй: А-а-а… Я вообще не учился! Математика такая сложная! Я собираюсь умереть, ТТ]
«…»
Лу Чжоу чувствовал, что должен заблокировать таких друзей в сети. Однако в душе он помнил, что был добрым. Так вот, немного подумав, он все-таки нажал лайк на пост и потом быстро пролистал мимо.
Когда он прокручивал посты, ему казалось, что он просматривает тезисы.
Прошло время, а он этого не заметил.
Внезапно дверь открылась. Вспотевший Ши Шан вошел с баскетбольным мячом.
— Ты упал в канализацию? — спросил Лу Чжоу, взглянув на него.
«Какой слив? Баскетбол! В конце месяца после моих экзаменов по английскому проходит межклассный турнир по баскетболу. Староста класса таскал меня на тренировку, — сказал Ши Шан. Он сел на стул, открыл бутылку с водой и начал быстро пить. Он выдохнул и сказал: «Ублюдок, центральный игрок второго класса слишком высокий! Он может быть электрическим столбом. «
Ты не учишься?»
«Учись, моя задница. Я уже посмотрел материал. Ничего не изменится, если я буду учиться. 90 нереально, 80 давит, 70 легко. Если я хочу получить хорошую оценку, это будет зависеть от доброты профессора Тана!» — сказал Ши Шан. Он обмахивался учебником и говорил: «Не говоря уже о том, что баскетбол намного важнее математики».
«Но спорт засчитывался только в несколько кредитных баллов…» небрежно сказал Лу Чжоу.
«Лу Чжоу», — сказал Ши Шан, строго глядя на Лу Чжоу.
Все тело Лу Чжоу чувствовало себя неловко, когда парень был строг.
"Какая…?"

«Твоя жизнь состоит только из кредитных баллов?» — спросил Ши Шан тяжелым тоном.
"Что еще там?"
«Я изменю свой вопрос. Тебе нужны цыпочки?» — серьезно спросил Ши Шан.
«С ними все в порядке…»
Лу Чжоу чувствовал, что он не так отчаянно нуждается в цыпочках. С логической точки зрения, на сегодняшний день у него не было финансового положения.
Он боялся неприятностей и еще больше боялся доставить неприятности другим людям. Хоть он и был уверен, что однажды станет богатым, может быть, богаче всех остальных, он все же не хотел красть чужую молодость.
Конечно, возможно, единственная причина, по которой он так думал, заключалась в том, что он не встретил кого-то, кого действительно любил.
Однако кто мог предсказать, что произойдет в будущем?
«Что ты имеешь в виду под словом «хорошо»? Лу Чжоу, как заведующий общежитием, я должен преподать тебе несколько жизненных уроков, — сказал Ши Шан. Он откинулся на спинку кресла и серьезно сказал: «Подумай об этом. Когда ты передаешь мяч на линию штрафных бросков, а перед тобой стоят два больших парня, ты вдруг идешь на трехшаговый данк… Что будет дальше?»
«Я… я не играю в баскетбол».
Рост Лу Чжоу был достаточно высок, чтобы коснуться корзины, но он был далек от того, чтобы бросить мяч. Если бы он попытался отобрать мяч силой, его, вероятно, заблокировали бы.
"Бросать! Ты же умеешь бросать, да! Ты бросаешь идеальный трехочковый, — сказал Ши Шан. Он продолжал говорить: «Подумай об этом!»
Он умел бросать.
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Мяч прошел?»
"Только то? Слишком молод! Слишком просто!" — сказал Ши Шан. Он схватился за бедро и сказал в волнении: «Ура! Подумайте об этих летающих помпонах! Эти болельщицы! Подумай о тех девушках с длинными ногами и короткими юбками, которые выкрикивали твое имя с легким румянцем на лице…
"Останавливаться! Остановись первым!» — сказал Лу Чжоу, ущипнув себя за лоб. Он прервал ход мыслей Ши Шаня, спросив: «Есть ли вообще… девушки в нашем классе?»
Девочек не было не только в первом классе, но и во втором.
«…»
В комнате общежития воцарилась мертвая тишина.
С другой стороны, возможность закончить разговор всего одним предложением была подарком сама по себе.
Ши Шан глубоко вздохнул и посмотрел в потолок, прежде чем сказать: «Я… я не могу с тобой разговаривать».
Лу Чжоу вздохнул, думая о том же.

Глава 12: Ревность воздвигла мои стены
Дни проходили медленно. Вскоре пришло время экзамена «Продвинутая алгебра 2».
«Студенты, пожалуйста, выключите телефоны. Поместите свой студенческий и гражданский билет в левый угол стола. Я еще раз повторю правила экзамена. Не будет терпимости к обману. Если вас поймают, вас отправят в отдел академических дел. Вы все собираетесь поступить на второй год. Надеюсь, ты не совершишь ошибку в такой критический момент. Каждый год есть пара студентов, которые нечестны. Надеюсь, ты будешь соблюдать правила».
Старый профессор стоял на трибуне и осматривал комнату. Затем он указал на ученика магистра и сказал: «Маленький Вонг, начни с правой стороны».
— Хорошо, — кивнул мальчик по имени Маленький Вонг. Он начал проверять студенческие билеты, начиная справа.
Старый профессор поставил термос на подиум и начал осматривать документы слева.

Лу Чжоу потянулся. Он выключил телефон и сунул его в сумку. Как и все остальные, он разместил свои учебники и электронику на столах первого ряда.
Наконец, этот день настал!
После сдачи экзаменов у него будет куча времени, чтобы заняться другими делами.
Лу Чжоу вернулся к своему стулу и сел. Ученик магистра посмотрел на свои гражданские и студенческие билеты. Затем он сидел там, ожидая контрольную работу.
В конце концов, Университет Цзинь Лин был известным университетом. Когда дело дошло до экзаменов, правила были очень строгими.
Даже несмотря на то, что этот старик носил очки и улыбался, если он застанет вас за передачей записок или взглядом в телефон, как бы вы ни пытались это скрыть, он сразу узнает об этом.
Несколько студентов принесли шпаргалки. Они сидели в тревоге. Хотели обмануть, но побоялись.
Лу Чжоу вздохнул. Ему было жаль этих несчастных людей. Он быстро начал писать на тесте.
Судя по всему, тест написал профессор Тан. Однако не имело значения, кто написал тест, поскольку все проверяемые темы были частью учебной программы. По крайней мере, с точки зрения Лу Чжоу, все темы были очень простыми.
Первый раздел заполнял пробелы. В первом вопросе предлагается решить дифференциальное уравнение. Он просто должен был следовать шагам. Хотя формула была немного сложной, это был все тот же тип вопроса. Лу Чжоу считал их бесплатными метками.
Второй вопрос задавался уравнением линии с использованием пространственных координат. Это было довольно очевидно, так что больше бесплатных оценок.
Третьим вопросом был вывод, а четвертым - нахождение интеграла кривой. Все это были бесплатные оценки.
Пятый вопрос был интересным. Используя уже известную функцию f(x), найдите s(-5/2π), приняв за s(x) функцию разложения в ряд по грехопадению Фурье.
Эмм…
Это было немного сложно.
Лу Чжоу взял его за руку и несколько раз легонько постучал по черновику. Потом быстро решил проблему.
Вопрос выглядел сложным, потому что он проверял знание функций синуса Фурье и требовал решения уравнения. Не говоря уже о том, что функция была не совсем простой. Однако, после некоторого размышления, кажущийся трудным процесс расчета на самом деле оказался не таким уж сложным. Нужно было просто следовать шагам.
Лу Чжоу уже изучил целых два учебника. Поэтому для таких, как он, это было легко.
Сразу после этого он посмотрел на вопросы с несколькими вариантами ответов. Это также были вопросы с бесплатными оценками. Он быстро начал отмечать ответы.
После этого были долгие вопросы. Наконец-то он должен быть серьезным!
Лу Чжоу потер кулаки. Он чувствовал себя подготовленным. Он был готов идти на работу. Когда он посмотрел на вопрос, он был ошеломлен…
И не потому, что он казался сложным.
Но потому что…
Эмммм…
Это было?
Лу Чжоу тайно огляделся. Его сосед боролся, кусая ручку.
Затем он оглянулся. Еще более творческий человек сложил из черновика игральную кость. Они явно использовали магию, чтобы решить вопрос.
Парень встал и направился к трибуне. Он сдал свою экзаменационную работу и уверенно вышел за дверь.
Лу Чжоу проникся уважением к этому парню.
Герои проходят один и тот же путь!
Думаю, я не единственный, кто подумал, что этот экзамен слишком легкий!
Лу Чжоу перестал колебаться и начал писать. Он быстро решал вопросы экзаменационной работы. За исключением последнего вопроса, на который у него ушло

пять минут, на решение всех вопросов у него ушло всего две минуты.
Он посмотрел на свою бумагу. Он был уверен, что ошибок нет. Он увидел, что не израсходовал и четверти предоставленного черновика. Лу Чжоу собрал свои вещи и пошел сдавать тест.
Старый профессор сидел на трибуне и пил чай, даже не взглянув на Лу Чжоу, когда сдавал тест.
Однако, когда его боковое зрение увидело вспышку экзаменационную работу, он прищурился.
Ой.
Он на самом деле закончил его?
Прошло всего полчаса!
Он легкомысленно взял экзаменационный лист и поправил очки. Затем он начал просматривать ответы.
Первый вопрос был правильным.
Второй вопрос был правильным.
Третий вопрос…
Чем дальше он смотрел, тем солиднее и серьезнее становилось выражение его лица.
Студенту магистратуры было любопытно, что написано на экзаменационной работе. Однако, глядя на серьезное выражение лица старого профессора, он решил не идти и не беспокоить его. Он тихо сошел с трибуны и пошел патрулировать заднюю часть класса. .
Секунды и минуты пролетели незаметно. Прочитав последнюю строчку последнего вопроса, нахмуренные брови Лу Фанпин наконец расслабились. Он кивнул головой с одобрением.
Это интересно.
Очень интересно.
«Похоже, профессор Тан научил хорошего ученика…» — подумал он. Профессор Лу Фанпин взял свою чашку и сделал глоток. Его лицо было невыразительным.
Что касается первых двух студентов, которые ушли, экзаменационная комната никак не отреагировала. В лучшем случае они пытались утешить себя, думая: «Эти два идиота уже сдались. Думаю, я не единственный, кто думал, что это сложно…»
Кроме Лю Жуй, который сидел позади Лу Чжоу.
Он своими глазами видел, что статья Лу Чжоу полностью написана.
Хотя он и не мог ясно видеть, что написал Лу Чжоу, но, судя по наброскам уравнений, это явно не было придумано.
… Может быть?
Он посмотрел на свою бумагу. Он все еще застрял на последнем вопросе, заполняющем пробелы. Он никак не мог придумать ответ.
Логически говоря, он должен сдаться, если застрял на вопросе. Ему следует подождать, пока он не закончит остальное. Затем он может вернуться и попытаться решить эту проблему. Однако Лю Жуй продолжал думать, что если Лу Чжоу смог это решить, то и он сможет. Он не мог справиться с поражением.
Ревность построила мои стены.
Ревность не дает мне решить эту проблему.
Аааааа…
Мое сердце вот-вот взорвется!
Лю Жуй схватился за волосы, так как все его тело ослабло.
…
Выйдя из кабинета для осмотра, Лу Чжоу не терял времени даром. Он вернулся в свою комнату и скопировал свою диссертацию на USB-носитель. Затем он пошел в здание лаборатории и нашел кабинет профессора Танга.
В офисе было очень тихо. Если не считать профессора Тана, курящего возле окон, только двое студентов смотрели на компьютер, сосредоточившись на своем проекте. Они даже не посмотрели на Лу Чжоу, когда он вошел, так как совершенно не заметили его.
Профессор Тан заметил Лу Чжоу, стоящего за дверью, и подал знак Лу Чжоу войти. Когда он увидел USB, он рассмеялся: «О, ты уже так быстро закончил свою диссертацию?»

Лу Чжоу вежливо сказал: «Да, я наконец закончил. Английская и китайская версии здесь. Не могли бы вы просмотреть его для меня?»
— Дай сюда. Вот почему вы пришли сюда, верно?
Профессор Тан взял флешку у Лу Чжоу и подошел к своему столу. Он открыл свой ноутбук, подключил USB и начал читать диссертацию.
— Как прошел твой экзамен?
"Это было хорошо. Вопросы казались довольно простыми».
«Ах, довольно дерзко. Я лично отмечу вашу работу.
«Пожалуйста, помилуй!»
— Даже не думай об этом.
Тан Чживэй рассмеялся и открыл диссертацию. Если бы кто-нибудь еще умолял его так, он бы определенно обиделся на них. Но когда Лу Чжоу сказал это, он совсем не возражал и просто рассмеялся.
Он знал уровень подготовки своих учеников. Просить такого студента, как Лу Чжоу, сдать этот экзамен было немного оскорбительно.
Этап выступления для такого ученика, как Лу Чжоу, не был последним экзаменом. Это был «Кубок Челленджера», который представлял собой соревнование для студентов STEM, или национальное соревнование студентов по математическому моделированию.
Тан Чживэй надел очки и сосредоточил свое внимание на диссертации. Он продолжал читать.
Честно говоря, когда он увидел Лу Чжоу, входящего в этот кабинет, его сердце было полно удивления.
Преследовать ученых было все равно, что использовать ведро для того, чтобы носить воду из моря в водохранилище.
Дорога была ухабистой и трудной. Она пересекла горы и реки, прошла сквозь дождь и жару. Наконец, вы подошли к академическому резервуару и использовали ведро, чтобы налить в резервуар каплю воды. Это сделало бы все усилия достойными.
Любой, кто хотел заниматься наукой, должен был продолжать искренне. Люди, которые хотели немедленного успеха, никогда не добьются успеха.
Каким бы талантливым он ни был в математике, сколько воды мог унести студент-выпускник в своем ведре?
Он даже не доберется до водохранилища. Небольшое количество воды высохнет на полпути к прогулке.
Поэтому профессор Тан Чживэй был очень спокоен. Он носил не математический склад ума при чтении диссертаций, а скорее педагогический склад ума. Он как будто ухаживал за только что посаженным цветком.
Еще до того, как он начал читать диссертацию, он уже думал о том, как можно попросить Лу Чжоу переписать его диссертацию относительно безобидным образом. Он хотел научить его не бегать, пока он не научился ходить, и не хотел препятствовать его интересу и страсти.
Внезапно профессор Тан был ошеломлен. Его брови нахмурились, и он погрузился в глубокие размышления.
Это…
Это действительно было написано студентом бакалавриата?
Может быть, он скопировал это из учебника?
Профессор Тан был полон подозрений. Он случайно выбрал абзац и искал его в Интернете.
Ничего не совпало.
Не убедившись, старик зашел на веб-сайт проверки диссертации и загрузил туда всю диссертацию.
Его глаза расширились от результата поиска.
Как это возможно?!

Глава 13: Даже если вам, ребята, не стыдно, мне стыдно!
Процент плагиата: 0,3%
Это не может быть более законным.

«Лу Чжоу, позвольте мне спросить вас кое о чем и честно ответить. Вы действительно сами написали эту диссертацию?
Профессор Тан Чживэй уставился на Лу Чжоу. Сквозь толстые очки его зрачки сияли от удивления.
Был намек на волнение.
Единственное, он до сих пор не мог в это поверить. Он не мог поверить, что математическое доказательство теоремы в диссертации на самом деле было написано студентом бакалавриата.
Лу Чжоу не избегал этих вопрошающих глаз. Вместо этого он рассмеялся и скромным тоном сказал: «Это все благодаря образованию профессора Танга».
Несмотря на то, что я обменял его на общие баллы, это должно считаться моей собственной работой, верно?
Ему не стыдно было сказать, что это его собственная работа!
Тан Чживэй отвел взгляд от Лу Чжоу и очень долго продолжал смотреть на диссертацию.
Поскольку Лу Чжоу был свободен, он просто стоял рядом с ним и ждал.
Небо постепенно становилось все темнее и темнее, а часы на стене медленно показывали шесть часов. Профессор Тан наконец прочитал последнюю часть диссертации и глубоко вздохнул.
«Аргументация в диссертации довольно хороша. Можно даже сказать, что это очень хорошо. Но одна критика, которую я имею, заключается в том, что формат диссертации все еще имеет некоторые проблемы. Такие детали, как словарный запас и цитаты, немного неуместны. Однако все это лишь небольшие проблемы. То, что ты можешь написать такую дипломную работу на первом курсе, означает, что у тебя большой потенциал!»
Профессор Тан снял очки и положил их на стол. Он посмотрел на Лу Чжоу, рассмеялся и сказал: «Оставьте этот тезис здесь. Я помогу вам немного отредактировать его».
Лу Чжоу был полон радости и быстро ответил: «Спасибо, профессор!»
Если бы он попытался найти услуги профессионального редактирования, это было бы довольно дорого. Кроме того, они могут даже не отредактировать его хорошо. Если вы найдете подлую компанию, и ваша диссертация не пройдет, все, что они сделают, это скажут вам, что ваша диссертация — ерунда.
— Я потратил довольно много вашего времени. Вы должны вернуться сейчас. Не забудь найти меня через два дня, иначе я позвоню тебе... Оставь здесь свой номер телефона. Мне неинтересно просматривать список студентов, — сказал профессор Тан, указывая на лист формата А4 и давая Лу Чжоу ручку.
Очевидно, Лу Чжоу переполняла радость, и он быстро записал свой номер телефона.
«О да, Чжоу, позвольте мне спросить вас кое о чем. Вы думали о том, в какой журнал вы хотите подать заявку?»
С натянутой улыбкой Лу Чжоу сказал: «Я поискал в Интернете. Импакт-фактор AMC кажется довольно высоким. Кроме того, их процесс проверки довольно быстрый, поэтому я планирую…»
«Не будь смешным!» — прошептал профессор Тан. Он добавил: «Какой смысл отправлять его туда? Слава богу, я спросил тебя, иначе было бы слишком поздно! Знаете ли вы, что диссертация, представленная в AMC, даже не засчитывается при оценке аспирантов?»
Эм-м-м?
Есть такое?
Однако, даже зная об этом сейчас, Лу Чжоу было все равно. В конце концов, у него не было планов получить степень магистра, тем более доктора философии. Он просто хотел, чтобы процесс проверки был быстрым, чтобы он мог завершить миссию.
Если бы он подчинялся строгому журналу, это могло занять месяцы ожидания. В конце концов, если его диссертацию отвергнут, он сойдет с ума.
«Внутреннее положение математических журналов не очень хорошее. Я предлагаю вам попробовать представить на международном уровне. Что касается вашей диссертации, то «Журнал логических символов» или «Коммуникации по теоретической и прикладной математике» вполне годятся. Первый склоняется к публикациям статей по чистой

математике. Тогда как последний предназначен для прикладной математики, математического анализа и физики. Среди этих трех областей я бы посоветовал вам принять решение самостоятельно. Кроме того, помните одну вещь. Если вы осмелитесь подать эту диссертацию в журнал AMC, никогда больше не приходите ко мне».
Лу Чжоу: «Я…»
Он заколебался и изменил слова.
«Спасибо, профессор Тан, за ваши мудрые слова, я…»
Профессор Тан махнул руками и пошутил: «Перестаньте целовать меня в зад. Теряться!"
Лу Чжоу ушел и, выходя, закрыл дверь.
В кабинете вдруг снова стало тихо. Магистрант, писавший диссертацию, потянулся. Он посмотрел на тему диссертации профессора и тихо спросил: «Профессор, это был студент-старшекурсник с вами ранее?»
— Невероятно, правда? засмеялся профессор Тан. Он сказал: «Позвольте мне сказать вам кое-что. Мало того, что он студент, так еще и первокурсник!»
Глаза другого ученика мастера расширились, и он оставил свой проект в стороне, недоверчиво спрашивая: «Первый год?! Он уже начинает подавать на SCI на первом курсе?! Почему сегодня студенты бакалавриата такие безумные?»
«Да, именно поэтому вам, ребята, приходится много работать», — сказал профессор Тан. Глядя на двух своих учеников, он серьезно сказал: «Не позволяйте младшим ученикам бить вас. Даже если вам, ребята, не стыдно, мне стыдно!
…
Пока Лу Чжоу консультировался с профессором Тан Чживэем со своим USB-устройством, экзамен «Продвинутая алгебра 2» наконец завершился. После того, как они сдали свои тесты, за пределами экзаменационной комнаты начался хаос.
«F*ck me, времени было слишком мало! У меня все еще было два больших раздела, на которые я не ответил!»
«Слишком сложно! Кто написал этот невозможный последний вопрос?
«Вопрос о рядах Фурье? Я даже не смотрел на это. Я просто пропустил это!»
— Предпоследний вопрос, о полях сходимости и функциях степенных рядов, и о сумме рядов… —
Не спрашивайте меня. Я не знаю и не понимаю. Я просто хочу немного тишины…»
«Брат Тао, как дела? Прошло?"
— Даже не упоминай об этом. Я жду дополнительного экзамена».
Конечно, тупых студентов по-прежнему было меньшинство. Многих гениев засосало мышление этих тупых студентов, когда они услышали их жалобы.
Например, Лю Жуй писал в новостной ленте своих друзей прямо возле экзаменационной комнаты.
[Математика такая сложная! Я облажался. Я ничего не знал. Мне придется сдавать дополнительные экзамены. ТТ]
На самом деле, он не только закончил, но и еще раз все перепроверил.
Он закончил печатать и нажал сообщение.
В тот же момент подошли Хуан Гуанмин и Ши Шан.
«Лю Жуй, что ты делаешь?»
«Я играю со своим телефоном, пока жду тебя», — сказал Лю Жуй. Он выключил телефон и сделал вид, что ничего не произошло, и сказал: «Пойдем, поедим в столовой».
«Как дела у Чжоу? Я видел, как он ушел через полчаса после начала экзамена? — сказал Ши Шан.
"Я не знаю. Давай спросим его, когда он вернется, — сказал Лю Жуй, покачав головой.
Хуан Гуанмин продолжал спрашивать: «О да, брат Жуй, что ты задал на последний вопрос с несколькими вариантами ответов?»
Лю Жуй: «Я думаю, А… Этот вопрос был сложным, поэтому я догадался».
Хуан Гуанмин рассмеялся и сказал: «Бля, я тоже поставил пятерку! Я знал, что угадал правильно!»
Ши Шан нахмурился. Он немного подумал и сказал: «Разве это не Б?»
Лю Жуй вспомнил вопрос. Он покачал головой и сказал: «Это определенно не было В. Судя по предоставленной информации, это должна была быть сходимость ряда, и его

квадрат не мог расходиться… Да. Наверное, поэтому могу ошибаться».
Он еще раз подчеркнул, что может ошибаться.
Хуан Гуанмин и Ши Шан уже привыкли к его «скромности», поэтому они совсем не находили это странным.
Хуан Гуанмин вспомнил, что последние полчаса над ним царил ужас математики. Он вздохнул и сказал: «Это испытание слишком сложное. Такое ощущение, что я совсем не учился».
Ши Шан молчал.
Ему казалось, что он сделал еще хуже.
В это же время мимо проходил классный гений.
Темнокожий парень стоял высокий и худой с прямой спиной. Его звали Луо Рундонг, он был настоящим гением. Он был единственным учеником в классе, получившим 150 баллов по математике в средней школе. Большинство людей были вынуждены заниматься математикой, в то время как он специально выбрал математику.
Что касается оценок, Лю Жуй был немного выше, потому что английский Ло Рундонг был не так хорош. Однако по продвинутой алгебре и математическому анализу Лю Жуй даже не мог сравниться с парнем.
«Лю Жуй, ты решил этот последний вопрос?»
«Я решил это. Но я не знаю, правильно ли это…»
Они начали обсуждать математический вопрос. Из их уст начали вылетать непонятные и трудные слова, которые никто вокруг не мог понять.
Хуан Гуанмин и Ши Шан беспомощно посмотрели друг на друга.
Если бы только Лу Чжоу был здесь.
Не имея Лу Чжоу, с которым можно было бы сравнить себя, они чувствовали себя тупыми учениками.
Это чувство слишком болезненно!

Глава 14: Найди работу, гений
[Лю Жуй: Математика такая сложная! Я совершенно не понял пятый вопрос о заполнении пропусков и последний множественный выбор. В конце концов, я должен был угадать ответ. Ах, я облажался. Мне нужно сдать дополнительный экзамен ТТ]
«…»
Лу Чжоу просматривал ленту новостей своих друзей, когда увидел сообщение Лю Жуя. Он скривил рот и уже собирался лайкнуть пост, но остановился.
[Пятый ответ, заполняющий пропуски… Последний ответ с несколькими вариантами ответов — B]
Было трудно набирать математические символы на телефоне!
Он закончил печатать и нажал «Отправить».
Как удобно!
Лу Чжоу собирался положить телефон обратно в карман и хотел продолжить есть. Внезапно его телефон завибрировал. Он посмотрел на уведомление и увидел ответ Лю Жуя.
Какая? Как этот парень ответил так быстро?
Лу Чжоу слегка удивился и открыл ленту новостей.
[Лю Жуй: ... Разве это не A?]
Лу Чжоу рассмеялся и покачал головой, вспоминая варианты этого вопроса. Он достал черновик из своего рюкзака и начал записывать этапы вопроса. Затем он выбрал хороший угол освещения, сделал фото и отправил его.
[Лу Чжоу: [Фото]]
На этот раз ответ Лю Жуй был медленным.
Через некоторое время Лу Чжоу увидел, что ответа нет. Итак, он решил продолжать есть свою лапшу.
Он так долго откладывал прием пищи. Лапша скоро станет мягкой, если он не начнет ее есть.
Однако, как только он сунул телефон обратно в карман, его телефон снова завибрировал. На этот раз это был телефонный звонок.

«Трахни меня? Этот парень, должно быть, сошел с ума, раз звонит мне?
Лу Чжоу поспешил и достал свой телефон. Оказалось, что звонил не Лю Жуй. Это было из Ву Дахая.
Кстати говоря, это он отправил Лу Чжоу в больницу, когда у него случился тепловой удар.
Лу Чжоу почувствовал себя виноватым, поскольку у него даже не было возможности как следует поблагодарить его.
После того, как телефон некоторое время звонил, Лу Чжоу нажал кнопку ответа.
"Привет?"
— Это я, Дахай, — сказал Толстяк Ву. Он сказал ясным голосом: «Как дела? Ты чувствуешь себя лучше?"
"Я в порядке. Спасибо за прошлый раз… — сказал Лу Чжоу. Он почувствовал извинение.
"Не надо благодарности! Я просто рад, что с тобой ничего серьезного не случилось, — перебил У Дахай. Он продолжал спрашивать: «Вы свободны сегодня вечером?»
«Я свободен… Что мы делаем?» — спросил Лу Чжоу.
«Сортировка посылок для экспресс-доставки Shengtong. 100 юаней за ночь, ты идешь?» — спросил Ву Дахай.
Лу Чжоу тут же спросил: «Где?»
У Дахай: «У школы стоит машина. Он уходит в семь. Спешите и приходите, если хотите. Мне все еще нужны два человека. После этого я уйду».
— Я сейчас приду!
Лу Чжоу повесил трубку и быстро проглотил лапшу. Он поднес свою пустую тарелку к стойке и быстро вышел из столовой. Он позвал своего соседа по комнате Ши Шаня, когда бросился к школьным воротам.
«Привет? Чжоу, что случилось? ответил низкий голос.
«У меня есть кое-какие дела сегодня вечером. Я не могу прийти».
«Какие вещи? В чем дело?" Из телефона донесся возбуждающий сплетничающий голос.
Лу Чжоу нетерпеливо сказал: «Отвали! О чем ты? Я работаю."
«…»
На другом конце провода на секунду замолчали. Как раз когда Лу Чжоу собирался повесить трубку, Ши Шан внезапно вздохнул и сказал низким голосом: «Лу Чжоу, я знаю, что твоя семья находится в тяжелом положении. Ты можешь рассказать мне что угодно. Давайте обсудим это. Тебе не обязательно делать такие вещи… В любом случае, где ты? Это парень или девушка?»
Лу Чжоу: ? ? ?
Лу Чжоу не ответил, поэтому Ши Шан забеспокоился еще больше: «Трахни меня! Брат, пожалуйста, скажи мне, что ты все обдумываешь. Вы будете жалеть об этом всю оставшуюся жизнь! Как… Как ты встретишь свою будущую жену? Не вешайте трубку, я вас предупреждаю! Если посмеете повесить трубку, я позвоню консультанту.
Лу Чжоу: «… Что, черт возьми, ты говоришь?»
Ши Шан остановился на секунду и почувствовал, что что-то не так. Он неловко сказал тихим голосом: «…Что еще ты мог делать, работая по ночам? Я убеждаю вас не идти по этому пути… —
Я сортирую посылки. Отъебись».
Этот пронзительный холодный голос потряс Ши Шаня, и, прежде чем он понял, Лу Чжоу уже повесил трубку.
…
Фургон был припаркован возле школы. Лу Чжоу подошел к воротам, и Ву Дахай помахал ему издалека.
Лу Чжоу открыл дверцу фургона и сел на маленькую табуретку. Он оглядел машину и увидел, что помимо него в фургоне было еще 10 человек. Все они были студентами Университета Цзинь Лин, и все они были мужчинами.
Очевидно, девушка не стала бы работать на такой тяжелой физически работе по ночам.
Конечно, на самом деле это было не так уж сложно физически, поскольку Лу Чжоу делал это дважды. По крайней мере, это было намного проще, чем раздавать листовки.

Единственная плохая сторона заключалась в том, что ему приходилось не спать всю ночь.
Однако, когда Лу Чжоу подумал о плате в 100 юаней, он решил не сдаваться.
Он был вынужден, так как на его банковском счете оставалось всего три тысячи. Не говоря уже о том, что ему придется заплатить за макет и рецензирование журнала SCI. Он не хотел быть обузой для своей семьи или просить у них больше денег.
Публикация в других журналах оплачивалась. Однако для этого типа академических журналов не было вознаграждения. Возможно, ему даже придется заплатить за журнал самому.
— Сто за ночь, а я заплачу тебе послезавтра. Не забудьте сообщить мне номер вашей учетной записи Alipay. Слушайте инструкции, когда вы прибыли в сортировочный центр. Необходимые действия очень просты. Вам просто нужно переместить товар из грузовика на конвейерную ленту склада. В середине есть часовой перерыв, и вы можете поиграть в бильярд в комнате отдыха, если хотите. Я не предлагаю вам играть против обычных рабочих, поскольку они играют на деньги и могут забить три мяча за один раунд».
«Перевозить вещи? Разве это не очень утомительно?» — спросил маленький парень.
У Дахай терпеливо объяснил: «Расслабься, тебе не нужно двигать его самостоятельно. Ты умеешь играть в футбол, да? Два человека вытаскивают вещи из машины, а остальные могут просто пинать их. Путь между точкой разгрузки и конвейерной лентой прост. За исключением больших предметов, таких как холодильники или телевизоры, это должно быть очень легко».
Другой парень заорал: «Трахни меня, пинать? А если сломается?»
У Дахай посмотрел на него и сказал: «Делай, что хочешь. Это не похоже на то, что вы платите за это, так зачем беспокоиться? В любом случае, расслабься. Дистрибьюторы обычно имеют строгие правила упаковки, и они упаковывают туда много пены. Даже если бы вы пинали так сильно, как могли бы, вы не смогли бы сломать его. Я отправлю тебя в сборную по футболу, если ты действительно что-нибудь сломаешь».
Парень засмеялся и ничего не сказал. Он подумал: «Хочу в сборную. Не то чтобы ты мог отправить меня туда.
Пока они болтали, они наконец прибыли. Фургон остановился у входа на склад. У Дахай заплатил водителю своим телефоном и призвал студентов выйти.
Склад был очень большой. Казалось, что это было не менее 2000 квадратных метров. На улице стояло несколько грузовиков. На складе уже работал штатный персонал. У ворот стоял парень средних лет в синей форме и оглядывался. Увидев Ву Дахая, он помахал ему рукой, чтобы тот подошел.
«Все здесь? Вам нужно считать?» сказал мужчина. Когда он улыбался, показывались его желтые зубы.
«Там всего несколько человек, так что не нужно считать. Давайте начнем, — сказал Ву Дахай. Затем он быстро дал парню средних лет сигарету.
Мужчина засмеялся, взял сигарету и сказал: «Хорошо, пойдем со мной».
Он развернулся и направился к мастерской.

Глава 15: Способ ликвидировать общие баллы?
Описание Толстяка Ву было точным. Разбирать посылки было так же просто, как пинать футбольный мяч.
Они указывали на пакет пальцами ног и сильно пинали его. Посылка пролетит метров десять. Никто не заботился ни о продавцах, ни о покупателях. Ничего не имело значения, лишь бы посылка была доставлена.
На самом деле дело было не в том, что эти рабочие не хотели быть более ответственными. Обычные работники обращались с упаковками еще грубее. Когда конвейер заработал, у вас не было времени аккуратно обращаться с пакетами. Неважно, было ли это хрупким или дорогим. Если картонная коробка ломалась, были назначены люди, которые собирали ее, заклеивали скотчем и ставили обратно на конвейерную

ленту.
«Этот пакет сломался. Кажется, это вино или что-то в этом роде. Я чувствую запах алкоголя».
«Не беспокойтесь об этом. Это нормально, пока квитанция о доставке не намокнет. Бросьте его обратно на конвейерную ленту. Помните, что квитанция о доставке направлена вверх».
У группы рабочих было четко обозначенное парковочное место для работы. Рядом с грузовиком стояли два человека, доставали пакеты и бросали их на землю. Двое других бросили пакеты на конвейерную ленту. Что касается остальных, то они отвечали за «передачу мяча». Через некоторое время стало на удивление весело.
Фэт Ву «пасовал». Он даже начал хвастаться перед штатным рабочим начальником и просил конкурс.
Рядом с Лу Чжоу стоял парень, который вынимал посылки из грузовика. Он видел, как его одноклассники пинают пакеты, и был недоволен. Он не мог больше этого терпеть и тихо сказал: «Успокойтесь, ребята. Моя посылка может быть там.
Конечно, его никто не услышал. Даже если бы они это сделали, они бы не послушались.
Было очень много пакетов. Если бы они обходили их осторожно, им бы потребовалась целая ночь, чтобы закончить несколько грузовиков.
Ву Дахай не сказал им, сколько посылок нужно разобрать. Он просто сказал им слушать его. Лу Чжоу предположил, что упаковочное предприятие должно было иметь контракт с Wu Dahai. Ву Дахаю, вероятно, заплатили за количество отсортированных посылок.
Например, предполагая пять юаней за каждую посылку, если сегодня вечером они разберут две тысячи посылок, Толстяк Ву получит большой жирный чек. Если бы они разобрали еще тысячу посылок, это были бы дополнительные пять тысяч юаней.
Лу Чжоу подсчитал, что здесь было еще десять человек, которые работали восемь часов. Они могли бы разобрать по крайней мере тридцать тысяч посылок, верно? Может быть, даже сорок тысяч. Считая себя и Толстяка Ву, рабочих было двенадцать.
Лу Чжоу внезапно стало не так хорошо.
Все остальные получали всего лишь жалкую сотню юаней за работу всю ночь, но этот Толстяк Ву, вероятно, заработал бы тысячу или две. Этого достаточно для ежемесячных расходов на проживание среднего студента! Все остальные получали деньги из дома, но этот парень, вероятно, отправляет деньги домой.
Однако, как бы ни ревновал Лу Чжоу, он знал, что если попытается сделать это сам, то, возможно, даже не сможет этого сделать.
Прежде всего, ему нужно было найти много рабочих. Затем он должен был организовать этих рабочих. Он должен был не только организовывать, но и уметь вести переговоры. Он должен был убедить людей в сортировочном центре доверить ему эту задачу. Кроме того, ему нужно было договориться о разумной цене, которая удовлетворила бы обе стороны.
Все требовало высокого эмоционального интеллекта, который нельзя было развить, просто отвечая на практические вопросы. Лу Чжоу наблюдал, как Толстяк Ву умело делегирует задачу, и знал, что у него не было возможности сделать то же самое, как и у тех футболистов, пинающих людей.
В противном случае человек, зарабатывающий тысячи за ночь, не был бы Толстяком Ву. Это был бы один из них.
Ах, какой жадный капиталист!
Руки Лу Чжоу работали как машина, когда он выгружал пакеты из грузовика. Он отчаянно пытался изменить свое мышление, чтобы ему не было так скучно. Он оглядел склад, и его мысли блуждали.
Честно говоря, с точки зрения современного студента вуза, логистика сортировочного центра казалась ему совершенно нелогичной. Во-первых, он не был разумно спроектирован. Кроме того, это тратило много рабочей силы на повторяющиеся и не требующие навыков операции.
Конечно, он знал, что задним числом это 20/20.
Модернизация техники будет стоить больших денег. Этот тип сортировочного центра не сможет получить необходимое финансирование для модернизации. Даже если бы у акционеров сортировочного центра был необходимый капитал, они явно не стали бы

тратить его на модернизацию.
Используя принцип паритета риска, деньги будут либо инвестированы в рынок жилья, либо использованы для покупки различных финансовых продуктов. Это было связано с тем, что конечной целью было получить возврат инвестиций. Это не было для улучшения жизни всех.
Даже если люди обычно думали, что интересы этих двоих одинаковы, на самом деле они были совершенно не связаны.
«Они могут добавить конвейерную ленту к воротам сортировочного центра и использовать интеллектуальные машины для сортировки пакетов. Это не только уменьшит ущерб, нанесенный посылкам, но также повысит эффективность скорости доставки центра», — подумал Лу Чжоу, нахмурив брови.
Внезапно, когда он думал о проблеме, он почувствовал, что его зрение становится расплывчатым.
Он попытался сосредоточиться, но вдруг перед ним появилось полупрозрачное голографическое окно.
[Номер 001 План проектирования интеллектуальной системы сортировки (интеллектуальная машинная программа). Требуется: информатика 1-го уровня, инженерия 2-го уровня.]
[Требуемые общие баллы: 5000]
«Черт возьми!»
Лу Чжоу был удивлен внезапным появлением системы. Еще больше его удивили требуемые общие положения.
5000 гребаных общих баллов!
Почему эта высокотехнологичная система так жаждет общих моментов?
"Что случилось?" — спросил парень рядом с ним, глядя на него безучастно, задаваясь вопросом, что действует ему на нервы.
— Ничего. Я вдруг вспомнил, что напортачил с вопросом на экзамене».
Лу Чжоу рассмеялся и быстро отпустил парня. Его внимание вернулось к голографическому окну, которое мог видеть только он, пока его мозг вращался со скоростью миллион миль в секунду.
Система могла решать реальные проблемы, потребляя общие баллы. Оказалось, проблема не обязательно должна быть в конкретном вопросе. Это может быть даже воображение, когда система дополняет детали.
Проще говоря, это было похоже на написание хорошей диссертации. Пользователь придумал идею, значит, он и был создателем. Система была как наемный стрелок, и она была ответственна за то, чтобы это произошло.
Например, план 001 появился из его воображаемой схемы текущей ситуации в сортировочном центре. Конечно, его установка была с низким разрешением, в результате чего компоненты системы были слишком сложными.
Кроме того, требуемое общее количество баллов определялось сложностью задачи и уровнем навыков.
Внезапно Лу Чжоу подумал о чем-то, что заставило его сердце учащенно биться.
«Если я укажу задачу на создание руки-машины для сортировки информации…»
Лу Чжоу покачал головой и сосредоточился на новой проблеме. Вскоре после этого в голографическом окне появилась строка текста.
[Сортировочный центр с интеллектуальным манипулятором (сортировочный центр XX). Требуется: информатика 1-го уровня.]
[Требуемое общее количество баллов: 1570]
Как и ожидалось!
Лу Чжоу взволнованно сжал кулаки.
Вот как правильно пользоваться системой!
Например, если он хотел сделать телефон, ему не нужно было заставлять систему решать ее целиком. Скорее, ему следует разбить ее на множество мелких идей и использовать систему только для решения тех частей, которые он не смог решить.
Например, если быть точным, возьмите Xiaomi 4 и закричите: «Система, обнови 10% возможностей». Система может оценить обновление от 1000 до 10 000 общих баллов, и предполагается, что он хочет полное обновление телефона.
Он смог разобрать свой Xiaomi 4 и достал чип Qualcomm Snapdragon 801. Тогда, если он попросит систему обновить чип, при условии, что техпроцесс чипа не

изменится, система выдаст проект увеличения производительности чипа на 10%.
Указание инструкций может стоить системе менее 1000 общих баллов для решения проблемы. Это дало бы ему план повышения производительности Qualcomm Snapdragon 801.
Лу Чжоу сразу же обрадовался. Наконец-то он нашел способ монетизировать общие баллы системы.
Однако он быстро успокоился.
Он вспомнил, что у него осталось всего 35 общих очков.
Даже если бы он нашел способ монетизировать его, ему все равно нужны были бы общие баллы. С его нынешним количеством общих баллов он мог решить только математическую задачу.
Подумав об этом, Лу Чжоу уже не был так счастлив.

Глава 16: Он лучший студент бакалавриата!
Было десять часов утра в математическом отделе исследовательского корпуса.
Профессор Танг сидел за своим столом и смотрел на экран своего компьютера. Он тщательно редактировал диссертацию.
Он прочел аргументацию и логический процесс расчета. Он не мог не испытать чувство удивления. Несмотря на то, что у него была пара критических глаз, и он хотел найти ошибки, чтобы попросить Лу Чжоу исправить их, он чувствовал, что даже не знает, с чего начать.
Закончил проверку диссертации и не нашел ни одного лишнего расчета.
Единственное, чем он мог помочь, так это отредактировать и исправить структуру предложения и английскую лексику.
«Молодые скоро превзойдут нас», — сказал профессор Тан Чживэй, прислонившись к стулу.
В этот самый момент дверь его кабинета распахнулась.
Человек не стучал и не здоровался с ним. Именно такое невежливое поведение заставило профессора Тана нахмуриться. Однако, увидев, кто это был, он расслабился, и на его лице появилась легкая улыбка.
Это был Лу Фанпин, глава математического факультета Университета Цзинь Лин. Он был не только коллегой Тан Чживэя, но и его другом.
«Старый Тан, у тебя сломался телефон? Я звонил, но трубку никто не брал», — сказал Лу Фанпин, входя с улыбкой.
«Ах, мне каждый год после экзаменов приходится выключать телефон. Вы это знаете, — ответил Тан Чживэй, глядя на профессора Лу Фанпина. Он прислонился к своему стулу, взял чашку с теплым чаем и спросил: «Ты не занят в эти дни? Что ты здесь делаешь?"
Лу Фанпин сел на диван в офисе и сказал: «Ну, мне нужна твоя помощь. Вот почему я пришел!
«Какая толстая кожа! Все остальные приносили мне выпивку, когда им была нужна моя помощь, а ты даже не принесла сигарету. Я тебе не помогаю!» — в шутку сказал Тан Чживэй.
«Разве ты не ненавидишь такие вещи? Если бы я что-то принес, меня бы даже в дверь не пустили», — смеясь, сказал Лу Фанпин.
Тан Чживэй улыбнулся: «Хорошо, давайте закончим на этом шутки. Перестань ходить вокруг да около и просто скажи, в чем тебе нужна моя помощь.
Лу Фанпин хлопнул себя по бедру и сказал: «А, в сентябре у нас будет национальный конкурс по математическому моделированию. Департамент хочет, чтобы я организовал пару команд и объединился с отделом компьютерных наук. Я хочу попытаться получить пару национальных золотых медалей и заслужить честь для нашего факультета и школы!»
Это также должно было повысить его ежегодную оценку преподавания и исследований.
Если бы они облажались, и весь математический факультет не выиграл бы даже одной золотой медали, насколько позорной была бы встреча?

Конечно, Дин Лу знал, что об этом нельзя упоминать.
«Ты хочешь… Ты хочешь, чтобы я был тренером-консультантом?» — сказал Тан Чживэй. Он нахмурился: «Но я занимаюсь исследованиями в области чистой математики. Боюсь, я не могу помочь вам с этим математическим моделированием.
Математическое моделирование и математические исследования звучат похоже, но на самом деле они были в совершенно разных областях. Будь то способность к новаторскому мышлению или поглощение новой информации, профессору Тану было трудно угнаться за мозгами молодых людей. На него не было никакой надежды тренировать их.
«Нет, я уже закончил формирование команды учителей. Я просто хотел одолжить двух человек из ваших подданных. Есть ли кто-нибудь, кто очень талантлив и быстр в математике?»
«Ах, это все? Хорошо, это идеальное время. У меня есть кого порекомендовать вам. Математика 1 класс, Лу Чжоу. Иди и возьми его. Не нужно меня благодарить. — сказал Тан Чживэй, улыбаясь.
«Лу Чжоу?» Лу Фанпин нахмурился: «Кажется, я уже видел его имя раньше…»
Внезапно он вспомнил. Он столкнулся с этим именем вчера, когда наблюдал за экзаменом по математике. Студент, который закончил за полчаса и правильно ответил на все вопросы.
Но…
Он только на первом курсе!
Национальное соревнование по математическому моделированию, не похожее на традиционную олимпиаду по математике, где вам просто давали контрольную работу. Это должно было проверить студентов не на их понимание теории, а на их способность применять теорию в реальных жизненных ситуациях.
Также, судя по результатам прошлых олимпиад, учащиеся, получившие высокие оценки, не обязательно отличятся на олимпиаде. Именно учащиеся хорошо показали себя по всем предметам, хорошо выступили на олимпиаде.
Также конкурс имел широкий спектр возможных вопросов. База знаний первокурсника была ограниченной, и ее было трудно использовать на соревнованиях.
Конечно, не было никакого вреда в применении. Важным моментом было участие. Однако Лу Фанпин не хотел такого «участия» студентов. Он хотел конкурентоспособных студентов.
Что касается Лу Чжоу, хотя его математические способности были хорошими, но его знания были слишком узкими!
— Вы думаете, что он слишком молод? Тан Чживэй сразу понял, о чем думает его старый друг, поэтому рассмеялся.
— Ты прав, — кивнул Лу Фанпин. Затем он сказал: «Отдел информатики оценил это соревнование. Они предоставили компьютерного гения-второкурсника, который выиграл два национальных компьютерных конкурса в старшей школе и выиграл национальный конкурс программного обеспечения, когда был первокурсником. На самом деле у меня уже есть несколько человек на примете, но я хотел спросить ваше мнение. Я думаю, мне понадобится как минимум второкурсник… Ты улавливаешь мою мысль?
Лу Фанпин ясно выразил свои намерения.
Несмотря на то, что в принципе школа должна поощрять учащихся к созданию собственных команд, школа не будет возражать, если заведующие кафедрами решат организовать суперкоманду. Ведь получение большего количества медалей было бы достижением для руководителей и принесло бы честь школе.
На факультете информатики был такой гений. Несмотря на то, что он сказал, что его это очень заботит, он все равно не мог отправить пассив. Если бы пришло время, а их «суперкоманда» даже не добралась до дверей соревнований, как это было бы неловко!
Тан Чживэй рассмеялся. Он посмотрел на компьютер на своем столе и сказал: «У меня тут диссертация. Подойди и посмотри».
Лу Фанпин был ошеломлен. Он не знал, чем занимается его коллега. Однако он все же подошел, неся с собой намек на подозрение.
«Оптимальная теория обращения линейных операторов и линейных функционалов… Когда направление ваших исследований стало таким?» — взволнованно спросил Лу Фанпин, прочитав название диссертации.

Тан Чживэй не ответил. Вместо этого он просто призвал его и сказал: «Перестань задавать вопросы. Прочитайте диссертацию и скажите, что вы думаете».
Лу Фанпин был полон вопросов, но продолжал читать диссертацию. Чем больше он читал, тем больше заинтриговывался.
Прочитав последний ход аргументации, он постоял и немного подумал. Затем он ревниво сказал: «Старый Тан, если честно… я тебе завидую».
«Я попросил вас покритиковать это эссе, почему вы завидуете?» — засмеялся Тан Чживэй.
«На нашем математическом факультете так много талантов, почему у вас монополия на это? У вас не только гениальный студент, но даже ваши аспиранты такие умные». Чем больше Лу Фанпин думал об этом, тем меньше он был доволен. Почему он не мог тренировать ученика такого уровня?
Услышав это, Тан Чживэй громко рассмеялся. Это очень смутило Лу Фанпина, так как он понятия не имел, над чем смеялся его старый друг!
"Аспирант? Хахаха! Этот тезис был написан Лу Чжоу! Угадайте, что произошло вчера? Я спросил его, куда он собирается подавать это эссе, и он осмелился сказать: AMC! Слава богу, я остановил его. Если бы он получил докторскую степень, он бы пожалел об этом», — рассмеялся Тан Чживэй.
Лу Фанпин был совершенно сбит с толку. Он посмотрел на диссертацию на компьютере, а затем снова посмотрел на своего старого друга. Он сделал долгую паузу, прежде чем неуверенно спросил: «Старый Тан, почему ты так разыгрываешь меня?»
«Я не разыгрывал тебя, — сказал Тан Чживэй. Он перестал улыбаться и посмотрел на своего старого друга, прежде чем серьезным тоном сказать: «Этот тезис и процесс аргументации были полностью сделаны им самим. Я объяснил ему несколько сложных моментов. Вопросы, которые он мне задавал, подтвердили, что это его собственная работа. Единственная часть, которую я отредактировал, — это структура предложения в диссертации. Что касается основной части тезиса и заключительных аргументов, то я не нашел в них ни одной ошибки. Несмотря на то, что характер мальчика немного практичен и он довольно нетерпелив, на самом деле у него огромный талант. Если вы хотите, чтобы я порекомендовал человека в вашу «суперкоманду», я бы от всего сердца рекомендовал его. Будь то умение писать диссертацию или математические способности, в Университете Цзинь Лин нет ни одного студента, который мог бы превзойти его!»
Он лучше всех!
Вы знаете, сколько студентов бакалавриата в Университете Цзинь Лин? Такой декан, как я, даже не знает!
Однако Лу Фанпин не смог опровергнуть.
Особенно после прочтения его диссертации его сомнения в способностях Лу Чжоу сразу же исчезли.
Если бы Тан Чживэй не сказал ему, он бы подумал, что эту диссертацию написал аспирант.
Этот студент достиг невозможного уровня в области функционального анализа.
Лу Фанпин тихо сказал: «Мне… нечего сказать, ты должен убедить его присоединиться».
— Не волнуйся об этом. Малыш слушает меня. Не уходи пока, я позвоню ему и объясню ему ситуацию, — уверенно сказал Тан Чживэй. Он поднял трубку телефона на своем столе.
Представлять «суперкоманду» отдела на национальном соревновании было возможностью, которая выпадает раз в жизни. Если ты выиграешь, декан узнает твое имя, и четырехлетняя стипендия точно будет твоей.
Тан Чживэй не хотел давать пустых обещаний. Он решил сделать это сейчас. Поэтому он позвонил Лу Чжоу перед деканом.
«Набранный вами номер не обслуживается, позвоните позже…»
Его телефон выключен?
Тан Чживэй сделал паузу. Он нахмурился и повесил трубку.
«Что делает этот ребенок? Он даже не берет трубку. Я поговорю с ним позже».
Лу Фанпин не беспокоился. Он определенно хотел ребенка!
Его база знаний не имела бы значения. Он заслужил право на это соревнование только этим тезисом. В команде из трех человек для этого конкурса будет один

человек для кодирования, один для математического моделирования и один для написания диссертации. Малыш в одиночку мог заниматься лепкой и писать дипломы. Этот конкурс был в сумке!
Он также был уверен, что Лу Чжоу согласится, поэтому совсем не волновался.
Ни один студент не отказался бы от такой ценной возможности.
Лу Фанпин рассмеялся и сказал: «Хорошо, спасибо за помощь. У меня еще есть кое-какие дела, я больше не буду вас беспокоить.
«Не беспокойтесь об этом, я отвечу вам завтра», — сказал Тан Чживэй, махнув рукой.

Глава 17: Представление диссертации!
Что делал Лу Чжоу?
Он явно спал.
Проработав всю ночь, его телефон разрядился. Он вернулся в свою спальню в семь часов утра, подключил телефон и лег спать.
Лу Чжоу проснулся днем. В его спальне никого не было.
Он почувствовал, как у него заурчало в животе. Он протер глаза, спустился по лестнице и пошел умыться. Затем он оделся и направился в столовую.
Лу Чжоу заказал тарелку жареного риса и соевого молока и сел в углу. Он достал свой телефон и собирался пролистать ленту новостей своих друзей.
Однако, когда он открыл свой телефон, то увидел, что кабинет профессора Тана оставил ему дюжину пропущенных звонков.
«Может быть, он закончил редактировать диссертацию? Почему… Почему так много пропущенных звонков?
Лу Чжоу не знал, что и думать. В мгновение ока он закончил есть и быстро поставил свой поднос на стол для сбора. Затем он направился к исследовательскому зданию.
…
«Я звонил тебе весь день, а ты не брал трубку. Что ты делаешь весь день? Профессор Тан сидел за своим столом и критиковал Лу Чжоу.
Лу Чжоу почесал затылок и ответил: «Э-э, мой телефон разрядился. Я забыл его выключить».
Он не собирался говорить профессору, что работает всю ночь. Во-первых, правила университета запрещали студентам оставаться на улице всю ночь. Во-вторых, он не хотел, чтобы это дошло до вожатого, который мог рассказать об этом его отцу и заставить его семью беспокоиться о нем.
Слава богу, что Старый Тан не стал спрашивать. Он снял очки и отсоединил USB от своего ноутбука. Затем он положил USB на стол и сказал: «Ваша диссертация довольно хороша. Нужно было внести не так много изменений, поэтому я не буду просить вас добавить меня в качестве соавтора».
«Как ты можешь это делать! Без твоей помощи…»
Тан Чживэй махнул рукой. Он прервал Лу Чжоу и сказал: «Это мое решение. Я прочитал вашу диссертацию. Твоя маленькая диссертация недостаточно хороша для моей подписи Тан Чживэя. Преподавание — моя специализация. Меня не волнует, что делают другие профессора, я не могу позволить вам написать на нем мое имя. Если ты действительно хочешь отплатить за услугу, просто помоги мне сделать одну вещь.
Честно говоря, кому-то уровня Тан Чживэя наплевать на со-подпись диссертации SCI. Что касается Лу Чжоу, то целая самостоятельная диссертация была очень ценна. Наличие на нем имени Тан Чживэя могло дать Лу Чжоу преимущество в процессе проверки, но это не обязательно было для него хорошо.
Лу Чжоу искренне сказал: «Я сделаю все, что ты хочешь».
«Ах, ничего особенного. Поверьте мне, это полезно для вас, — сказал Тан Чживэй. Он медленно заговорил: — В сентябре пройдут национальные соревнования по математическому моделированию. Наш отдел решил объединиться с отделом информатики и сформировать суперкоманду. Я поговорил с деканом, Лу Фанпином, и ты избранный.
Национальный конкурс по математическому моделированию?

Лу Чжоу был слегка удивлен.
Он слышал об этом раньше. Судя по всему, цена была очень высокой. Это было настолько важно, что отдел кадров некоторых компаний дважды просматривал ваше резюме, если бы в нем был написан этот конкурс.
Что же…
Что касается легендарного конкурса по математическому моделированию, то раньше он о нем только слышал.
Был уже июнь, до сентября оставалось всего три месяца.
Три месяца подготовки, этого было достаточно?
Лу Чжоу тихо спросил: «Могу ли я подумать об этом?»
Профессор Тан нахмурился. Он протянул руку, нажал на USB и сказал: «Подумай об этом? Это такая хорошая возможность! Хорошо, вы можете пойти и подумать об этом, но этот USB остается здесь. Вы можете забрать его, когда закончите думать!
Когда Лу Чжоу посмотрел на то, как нелогично ведет себя профессор Тан, он не знал, плакать ему или смеяться. Он сказал: «Но, профессор Тан, я никогда раньше не участвовал в подобных соревнованиях. Если вы попросите меня представлять отдел на конкурсе, а я облажаюсь…»
Участие в конкурсе не проблема…
Я просто не хочу быть обузой!
«Не беспокойтесь об этом. О чем беспокоиться? — сердито сказал Тан Чживэй. Он немного помолчал, а затем мягко сказал: «Не переоценивайте это соревнование. Просто введите его с уверенностью. Твоих способностей определенно достаточно. Я в этом уверен."
Учитывая, что профессор Тан уже умолял его подняться до этого уровня, было бы неразумно не принять его.
На самом деле, если подумать, в таком соревновании не было ничего плохого. Единственное, что заставило Лу Чжоу колебаться, это то, что подготовка к соревнованиям помешает его работе и выполнению миссий.
Он уже планировал посетить летнюю школу и быстро повысить уровень своей системы. Он хотел, по крайней мере, быть математиком первого уровня, так как смотреть на ряд нулей было слишком больно. Помимо выполнения миссий, остальное время было посвящено работе. Он не только должен был платить за летнюю школу, но и откладывать средства на проживание в следующем семестре.
Словно профессор Тан увидел мыслительный процесс Лу Чжоу, он сказал: «Хотя в конкурсе нет призовых денег, есть приз от школы. Команда, выигравшая золотую медаль, не только получит приз в десять тысяч юаней, но и получит приоритет при оценке стипендии».
— Профессор Тан, я думал об этом. Позвольте мне представлять факультет на конкурсе!» — сказал Лу Чжоу с серьезным выражением лица.
Профессор Тан выдавил из себя улыбку и поставил свою чашку. Он махнул рукой и сказал: «Я уже записал ваше имя. Приходите сюда и встретите своих товарищей по команде в субботу. Вот и все, не забудь».
«Хорошо!» сказал Лу Чжоу с высоким боевым духом.
Приз в десять тысяч долларов! Разделив его на три части, все равно получится около трех тысяч! А если добавить стипендию в восемь тысяч юаней, получится более десяти тысяч долларов!
Сумма была небольшой для студента из богатой семьи, но для кого-то вроде Лу Чжоу, у которого на банковском счету было всего три тысячи, это была огромная сумма денег!
Еще раз поблагодарив профессора Танга, Лу Чжоу взял USB-накопитель и вернулся в свою спальню.
Небо было уже темным. Помимо Лю Жуя, который все еще изучал математику в классе, Ши Шан и Хуан Гуанмин уже вернулись. Они сидели перед компьютером и напряженно играли в игры.
Хотя Лу Чжоу тоже хотел расслабиться с ними, он знал, что ему еще есть чем заняться. В конце концов, он отказался от этой мысли. Он отнес свой ноутбук к кровати, подключил его к Wi-Fi и начал загружать свою диссертацию.
Он долго размышлял. Наконец, он выбрал журнал Института математических наук Куранта Нью-Йоркского университета – Теоретическая и прикладная математика.

Что касается почему, то, очевидно, потому, что не было платы за подачу.
С другой стороны, ему, возможно, придется долго ждать.
Лу Чжоу открыл веб-сайт, ввел свое имя и адрес электронной почты, а затем провел около десяти минут, заполняя другие разные данные. Наконец он дошел до последнего шага и представил свое эссе.
Статус отображался «Отправлено в редакцию». Теперь ему оставалось только ждать. Ему просто нужно было дождаться, пока редактор заметит его небольшую диссертацию.
Лу Чжоу вытянул спину и собирался лечь на кровать. Внезапно его телефон завибрировал.
Он подумал, что это Чен Юйшань снова просит о помощи, но вместо этого увидел уведомление по электронной почте.
Лу Чжоу увидел заголовок письма и был ошеломлен.
Он подумал, что неправильно прочитал, и поэтому перечитал еще раз.
"… Как это возможно?!"
Это было соглашение об авторских правах, выданное в Америке!
То есть его тезис уже вошел в стадию «доказательства»!
Несмотря на то, что в разных журналах действуют разные правила, большинство журналов отправляют лицензионное соглашение после принятия диссертации, и этот процесс занимает от одной до двух недель.
Это означало, что его диссертация перескочила вперед и попала прямо в компьютер редактора журнала.
Может в этом сила системы?
Лу Чжоу сглотнул. Он открыл письмо и скачал контракт. Он подписал лицензионное соглашение в соответствии с требованиями и отправил электронный файл обратно на адрес, указанный в электронном письме.
После пятиминутного ожидания он обновил страницу представления.
[На рассмотрении]
Лу Чжоу почувствовал, как его сердце забилось очень быстро.
Это означало, что его диссертация уже прошла проверку технического формата.
Вскоре ее рецензирует профессиональный академический редактор, что также является так называемой экспертной рецензией!
Обычный человек несколько раз застрял бы в обзоре технического редактора. Однако, поскольку Старый Тан помог ему изменить тезис, он, похоже, сдал его с первого раза. Следующий процесс рецензирования был самым строгим этапом подачи журнала SCI, а также самым медленным этапом.
В нормальных обстоятельствах сами академические рецензенты также были исследователями. Рецензирование было неоплачиваемой работой и требовало больших усилий. Таким образом, после представления собственной работы в академический мир она полностью определялась академическим рецензентом. Если вы столкнулись с темпераментным или занятым рецензентом, они могут задержать подачу заявки на один или два месяца!
Лу Чжоу снова обновил страницу, подождав около пяти минут.
На этот раз статус заявки не изменился.
Лу Чжоу не знал почему, но, увидев это, он расслабился.
Несмотря на то, что возможности системы превзошли его оценки, она, казалось, вернулась к здравому смыслу в самый критический момент. Академические рецензенты не будут весь день пялиться в свой почтовый ящик, ожидая неоплачиваемой работы.
Казалось, что система не может манипулировать поведением человека. Казалось, он обладал какой-то таинственной силой, поскольку мог ускорить его процесс подчинения в рамках приемлемых правил. Может быть, это привело к тому, что его диссертация появилась в первой строке адреса электронной почты академического рецензента. Однако эта власть все еще подвергалась определенным ограничениям.
Лу Чжоу все еще не был уверен, что именно могло быть силой. Однако, несмотря ни на что, это было хорошо.
Если бы система действительно была достаточно мощной, чтобы управлять поведением человека, это было бы очень страшно.
Хотя ему нравились знания и удобство системы, он не хотел со временем становиться марионеткой системы. Свобода была бесценна даже в трудных

обстоятельствах.
Конечно, было бы здорово, если бы его диссертация была принята до экзамена по математическому анализу.

Глава 18: 100 очков опыта, которые свели меня с ума

Лу Чжоу не ожидал, что его непреднамеренные мысли станут реальностью.
За день до экзаменов по математическому анализу в субботу он получил электронное письмо о своей успешной сдаче.
Лу Чжоу не мог дождаться, чтобы открыть веб-сайт. Он взволнованно ввел свою учетную запись и пароль и увидел, что столбец статуса отправки стал [Завершено - принято]!
Это означало, что рецензент был очень доволен диссертацией автора и решил принять диссертацию.
Оказавшись на этом этапе, статья будет опубликована в журнале либо в этом месяце, либо в следующем. Он также будет принят в базу данных журналов SCI, что позволит исследователям-математикам со всего мира ссылаться на него.
Сердце Лу Чжоу наполнилось волнением. Он глубоко вздохнул и попытался медитировать, чтобы успокоиться.
В общем, любой, кто мог пропустить этап [Revise], был сумасшедшим. Даже опытных профессоров иногда мучили нелепые требования рецензентов, из-за которых им приходилось переписывать диссертацию еще два-три раза.
Он пропустил этот этап, а это означало, что не было ошибок, которые мог бы найти рецензент.
Конечно, 80% работы все равно зачислялось в систему. Если в математическом процессе аргументации, заданном системой, обнаруживается ошибка, то рецензент должен быть сумасшедшим.
Формат диссертации проверял сам профессор Танг, так что проблем с ней точно не было. Профессор Тан не только опубликовал бесчисленное количество тезисов SCI, но и был одним из немногих известных рецензентов математических журналов. Его опыт в этой области был, мягко говоря, хорошим.
Лу Чжоу увидел, как его соседи по комнате концентрируются и изучают математический анализ, поэтому он отложил свой ноутбук и глубоко вздохнул. Затем он вошел в системное пространство, которое было скрыто глубоко внутри его сознания.
Он открыл глаза и вскоре увидел белое окружение.
Лу Чжоу медленно подошел к голографической панели и выбрал значок миссии.
[Поздравляю, пользователь, с завершением миссии. Надеюсь, что пользователь сможет приложить настойчивые усилия.]
[Завершение миссии выглядит следующим образом: Оценка академической ценности и влияния вашей диссертации, оценка ценности вашей диссертации… Оценка миссии: S (присуждается 100 общих баллов]
[Награда за миссию: 400 очков опыта по математике, 100 очков опыта по физике. 200 общие баллы, один счастливый билет розыгрыша (95% фигня, 5% образцы)]
Так близко!Оказывается, что есть еще и оценка влияния тезиса!
Если бы он выбрал небезызвестный AMC в качестве цели для представления, оценка его оценки не была бы такой высокой.
Лу Чжоу был глубоко благодарен профессору Тану за помощь. Без его совета и поддержки конечная цель его статьи утонула бы в океане AMC.
Оценка S стоила бы 100 общих баллов . !
«Система, открой мою панель характеристик!» — взволнованно сказал Лу Чжоу.
[
Основные науки:
A. Математика: уровень 0 (900/1000)
B. Физика: уровень 0 (100/1000)
C. Биохимия: уровень 0 (0/1000)

D. Инженерное дело: уровень 0 (0/1000)
E. Материаловедение: Уровень 0 (0/1000)
F. Энергетика: Уровень 0 (0/1000)
G. Информатика: Уровень 0 (100/1000)
Общие очки: 335 (один шанс на удачу)
Миссия: Нет
]
Lu Чжоу посмотрел на очки опыта по математике, и его глаза подскочили.
Он не знал, как оценивала система, но по какой-то причине она дала ему 100 очков опыта физики. В результате ему не хватило всего 100 баллов для повышения уровня математики.
Я действительно сойду с ума!
Лу Чжоу сходил с ума.
«Система, ты можешь перевести 100 очков опыта физики в математику?»
. Система не ответила.
Лу Чжоу продолжил, пытаясь рассуждать: «Система! Вы сделали ошибку оценки! Где в моей диссертации я рассмотрел физику?»
Однако система по-прежнему не реагировала.
Столкнувшись с невежественной системой, Лу Чжоу вздохнул и сдался.
Он подсчитал, что это всего 100 очков опыта, так что он получит их к следующей миссии.
Ему просто было жалко, что драгоценные 100 очков опыта ушли на физику. Даже информатика была бы в порядке! Или даже машиностроение! Всяко лучше этого чисто теоретического предмета!
Далее был захватывающий счастливый розыгрыш.
Лу Чжоу посмотрел на маловероятную 5%-ю вероятность выборки и вздохнул. Внезапно он уже не был так взволнован.
Если я получу [мусор], я съем этот системный дисплей!
Кстати говоря, в прошлый раз была банка колы. Что будет на этот раз?
Может, баночка спрайта?
Пожалуйста, не надо. Можете ли вы хотя бы дать мне немного еды, чтобы я мог сэкономить немного денег?
Лу Чжоу, наконец, нажал счастливую кнопку розыгрыша и стал ждать решения своей судьбы.
[Поздравляю, вы выиграли приз за образец.]
Эмм…
Что?
Бл*ть?
Удивленный, Лу Чжоу затаил дыхание.
Он действительно выиграл с вероятностью всего 5%!
Это были высокие технологии! И это был не чертеж! На этот раз это не должен быть «доказательный ответ на вопрос», верно?
[Получено: Игла Nanobody (Действует в течение 2 часов, без побочных эффектов. Повышает способность мышечных клеток, координацию и скорость нервных рефлексов на 50 %).]
Лу Чжоу: ? ? ?
Лу Чжоу посмотрел на значки и инструкции на экране и не стал знаю, что делать.
Что вообще делает эта штука?
Используете ее всю ночь? Хватает
только на два часа! Я лучше чай выпью.
Может быть, стоит продать ее спортсменам. Стимулятор как дан система определенно не может быть обнаружена в анализах крови или мочи.Однако
Лу Чжоу чувствовал, что если эта штука просочится наружу, у него будут большие проблемы.
Отбросив национальную безопасность и безопасность… Как это может повлиять на спортивный мир? Некоторые люди могут подумать, что это не сильно повлияет, но это может помочь кому-то попасть в НБА или стать профессиональным футболистом.
Да, немного преувеличил. Тем не менее, это было в том же духе.

Двух часов хватило, чтобы изменить исход матча. Исход матча часто был в интересах многих людей. Например, игроки или спонсоры. Было бы много людей, которые хотели бы эту вещь.
Более того, одной иголкой они точно не удовольствуются.
Лу Чжоу не был уверен, сколько они заплатят за это. Однако в одном он был уверен, что его маленькое тело не выдержит этого.
Поскольку у него не было доступа к спортсменам высшего уровня, в лучшем случае, может быть, он смог бы дойти до школьной команды. Кроме того, даже если бы он имел доступ к спортсменам на национальном уровне, они бы ему не поверили. Только Бог знал, что было внутри его иглы или он был послан противоположной командой.
«Хоть это и не мусор, но похоже на мусор. Я хочу стать гением. Какой в этом смысл… Я бы предпочел просто поесть, — вздохнул Лу Чжоу. У него даже не было сил спорить с системой.
Чертовски бесполезно!
Кому какое дело, кому какое дело.
Лу Чжоу глубоко вздохнул, немного помолился и нажал кнопку миссии.
Он надеялся, что миссии на этот раз могут быть немного лучше.

Глава 19: Три миссии, обманувшие пользователя
Переводчик: Henyee Translations
Редактор: Henyee Translations
Хм…
В каком-то смысле эти обновленные миссии были довольно хороши.
Особенно после того, как посмотрел первую миссию.
[
Миссия 1: Никогда не прекращайте исследования
Описание: Взорвите муниципальный научно-исследовательский институт
. Награды: Значение опыта предмета определяется исследовательским вкладом института (минимальное значение 5000). Общие баллы определяются суммой произошедших экономических потерь. Один шанс на удачный розыгрыш (85% мусора, 15% выборки).
]
«Что, черт возьми, это такое?» Лу Чжоу не мог не выругаться вслух.
Теперь он понял, почему эта так называемая высокотехнологичная система должна иметь миссию бега на большие расстояния.
Это должно было тренировать его тело для подготовки к такой миссии.
Без каких-либо колебаний Лу Чжоу исключил эту миссию как вариант, хотя присуждаемые очки опыта были заманчивыми.
[
Миссия 2: Ни одной песчинки в твоих глазах
Описание: Коррупция - корень, препятствующий академическому прогрессу. Растрата финансирования научных исследований в человеческом обществе приводит к тому, что социальные ресурсы, которые должны быть направлены на изучение будущего, расходуются на бессмысленные вещи. Настоящий академический воин не может удержать в глазах ни одной песчинки. Академическому сообществу также нужна дисциплина. Вперед, молодой человек!
Требования: Соберите доказательства коррупции и победите любого профессора (на любой уровень выше доцента). Использовать любые средства, необходимые для прекращения его академической карьеры.
Награда: очки опыта субъекта определяются уровнем порчи цели. (минимум 3000 баллов). 1000 общих баллов. Приведен образец (небольшой разведывательный дрон)
]
С моральной точки зрения это кажется правильным, но, извините, я хочу получить высшее образование!
Лу Чжоу без колебаний исключил эту миссию.
Он никак не мог собрать достаточно улик. Даже если бы его доказательства были убедительными, это было бы большой новостью. Дверь в академическое сообщество

закроется перед ним. Ведь школа нуждалась в чести. Они не были бы счастливы с таким подстрекателем, как он.
Что касается анонимного сообщения, то оно было еще более бесполезным.
Это не было беспрецедентным.
Лу Чжоу чувствовал, что он не был человеком с сильным чувством справедливости. Он был более рациональным, чем эмоциональным. В лучшем случае у него было немного совести.
Этот тип линчевателя должен быть передан людям, которые заботятся об этом.
Лу Чжоу собирался продолжить чтение, когда его сердце внезапно сжалось.
Подождите, я уже отказался от двух миссий, так что осталось выбрать только одну миссию?
Раньше некоторые из трех данных миссий были довольно плохими, но большинство из них были приемлемыми. У него даже была возможность выбрать миссию на основе наград за миссию.
Но в этот раз…
Казалось, что-то не так.
Пожалуйста, не давайте мне еще одну плохую миссию!
Лу Чжоу сглотнул слюну и продолжил читать.
[
Миссия 3: Станьте академическим оползнем
Описание: Если вы не хотите становиться академическим оползнем, станьте оползнем! Пусть весь академический мир дрожит под вашей сумасшедшей водой!
Требования: Успешно представить 10 тезисов SCI в течение двух месяцев и пройти процесс рецензирования. Если 10 тезисов не будут выполнены в течение двух месяцев, дается отказ, и награды будут аннулированы. Завершение миссии раньше времени повысит оценку.
Приз: Каждая диссертация имеет фиксированный приз в размере 100 очков опыта для соответствующей темы диссертации. 800 общих баллов. Один шанс на удачный розыгрыш (90% мусор, 9% образец, 1% чертеж)
]
Лу Чжоу: «…»
У него не было выбора, поэтому он заставил себя выбрать третью миссию.
Наихудшим сценарием была двухмесячная задержка его миссий. Во всяком случае, система не упоминала о каком-либо наказании, если он не выполнил миссию. Если он не завершит миссию, все, что он потеряет, это его 200 общих очков.
А ведь он мог бы обменять 200 общих пунктов на массу тезисов!
Иногда он действительно думал, что цель системы не в том, чтобы помочь ему, а в том, чтобы отомстить обществу.
Вообще говоря, за исключением этих странных тем или очень трудолюбивых исследователей, публикация двух статей в год считалась довольно хорошей.
Если бы человек публиковал пятьдесят или больше в год, независимо от того, в каком отделе это было, это определенно была бы дерьмовая работа.
Если бы профессор Тан знал, что Лу Чжоу опубликовал десять статей по SCI за два месяца, он бы сильно разозлился.
Нет. Я не могу дать ему знать!
Чувствуя себя подавленным, Лу Чжоу вышел из системного пространства и лег на кровать. Некоторое время он думал о миссии.
Я только что потратил столько сил, чтобы сдать одну диссертацию, теперь мне нужно сдать десять! Разве это не слишком много?
Немного постонав, он вдруг все обдумал.
На самом деле, если он тщательно все обдумал, принятие этой миссии не обязательно было чем-то плохим.
800 общих очков были довольно заманчивыми. Кроме того, у каждой статьи было фиксированное значение опыта, равное 100. Он считал, что может выбрать любую тему для своих статей. Если ему нужны очки опыта по математике, он может отправить сочинение по математике. Если ему нужны очки опыта в области информатики, он может просто представить статью, связанную с компьютерами.
Другими словами, очками опыта можно было манипулировать самому!
Он мог опубликовать статью по математике, а затем опубликовать девять статей по

компьютерам! Таким образом, его очки опыта в области информатики достигнут 1000, что достаточно для повышения уровня! И он достиг бы уровня математики 1 в то же самое время, таким образом, убивая двух зайцев одним выстрелом!
Кроме того, в этой системе не было жесткого требования к качеству диссертаций, а вознаграждение за выполнение заданий не было привязано к академической ценности статей. Это означало, что независимо от того, насколько скучной была статья, до тех пор, пока она могла быть одобрена, она будет принята в журнал SCI.
Глаза Лу Чжоу загорелись.
Он сразу же спустился по лестнице, сняв компьютер с кровати и засунув его в рюкзак. Он взял футболку и надел ее.
Лю Жуй мельком увидел Лю Жуя и увидел, что его книга по математическому анализу все еще лежит на столе. Он спросил: «Лу Чжоу, ты не собираешься изучать математический анализ? Завтра экзамен».
Лу Чжоу подошел к входной двери и, надев ботинок, сказал: «У меня есть кое-какие дела в библиотеке. Я вернусь позже и посмотрю, хочу ли я учиться».
Лю Жуй было любопытно, и поэтому он спросил: «Что там делать в библиотеке? Разве в общежитии нет Wi-Fi?»
«Wi-Fi в общежитии не может скачивать статьи с сайта журнала. Недавно я участвовал в конкурсе по математическому моделированию. Baidu не может найти множество конкретных тем».
Очевидно, Лу Чжоу не собирался раскрывать, что изучает темы диссертации, поэтому он просто дал повод. В конце концов, если бы Лю Жуй узнал, что он публиковался в журнале SCI, пока все готовились к экзамену, его мозг взорвался бы.
Лу Чжоу все еще беспокоился о психическом состоянии своего соседа по комнате.
Услышав о национальном соревновании по математическому моделированию, Хуан Гуанмин, который все еще отвечал на практические вопросы, внезапно поднял голову и закричал: «Трахните меня! Чжоу, ты сумасшедший! Угости меня ужином, когда выиграешь денежный приз!»
«Хорошо, хорошо, зови меня брат Чжоу, и я тебя угощу!»
Ответив, Лу Чжоу немедленно вышел за дверь. Он не дал шанса и оставил Хуан Гуанмина позади.
«Брат Чжоу! Брат Чжоу! Не уходи! Я сказал это!"
Лицо Лю Жуя, стоявшего перед плотно исписанной тетрадью, было немного жестким и растерянным.
Национальный конкурс по математическому моделированию?
Он и раньше обращал внимание на это соревнование и даже советовался со старшими, ранее занявшими первое место, о деталях этого соревнования. Он был глубоко опечален отсутствием способностей. Первоначально он готовился к поступлению, когда учился на втором курсе. Он не ожидал, что идиот Лу Чжоу подаст заявку…
Хотя вероятность мала, но если он выиграет конкурс…
Это невозможно.
Лю Жуй глубоко вздохнул и сжал кулаки. Он решился.
У меня еще есть три месяца до сентября.
После экзамена по математическому анализу я тоже подаю заявление!

Глава 20: Два бога несут мусор?
Был субботний полдень, Лу Чжоу закончил свой экзамен по математическому анализу и сдал свою работу. Затем он пошел в офис Старого Танга.
Он вошел и был удивлен, увидев довольно много людей, стоящих в его кабинете.
Помимо профессора Тана, здесь был не только декан Лу, но и профессор Чжан Чжунцзе, директор компьютерного факультета Института программного обеспечения. Его имя было хорошо известно в компьютерной индустрии. Хотя Лу Чжоу никогда не посещал его уроки, он все равно знал, кто он такой.
Кроме того, там были молодой мужчина и молодая женщина.
Парень был в очках. Он не был ни высоким, ни низким. Он выглядел очень

обыкновенно и ничем особо не выделялся. Однако, просто стоя там, Лу Чжоу мог почувствовать его «гениальную» ауру.
Казалось, это и есть тот самый гений, о котором говорил профессор Тан. Парень, который дважды выиграл национальный конкурс компьютерного дизайна в старшей школе!
Этот парень действительно гений!
Лу Чжоу сказал в своем сердце.
Он полностью проигнорировал девушку.
Во-первых, присутствие на ее стороне было слишком неправильным, а во-вторых, это было потому, что она изображала чувство «слабости».
Однако Лу Чжоу удивило то, что она первой поздоровалась.
Девушка непринужденно улыбнулась: «Привет, ты гений математического факультета?»
Лу Чжоу скромно сказал: «Я не гений. На нашем факультете математики много гениев».
Лу Чжоу воспользовался этим шансом, чтобы посмотреть на нее.
Ее волосы были зачесаны в челку, а на лице был легкий макияж. Ее лицо было, вероятно, 6 или 7. На ней было простое белое платье с цветочным принтом, свисающее до лодыжек, и пара белых туфель.
Они стоят очень близко. Может быть, это девушка гения?
Ах, даже такой некрасивый парень может найти себе девушку… —
подумал Лу Чжоу.
Профессор Тан улыбнулся и раскритиковал: «Вы слишком скромны. Я должен критиковать вас. Нет ни одного студента бакалавриата умнее тебя. Экзамен по продвинутой алгебре 2, я написал его целиком. Вы были единственным учеником, набравшим высшие баллы. Я лично отметил вашу работу. Кажется, в следующем семестре я должен дать тебе отдельную работу!»
— Хватит шутить, профессор. Пожалуйста, помилуй», — сказал Лу Чжоу с улыбкой.
Ожидался идеальный результат. После экзамена он догадался, что, вероятно, получит высшие баллы, поэтому совсем не удивился.
Тем не менее, двое студентов были удивлены выступлением Лу Чжоу. Даже компьютер слегка приподнял брови.
Было несложно хорошо разбираться в математике, и его оценка тоже была довольно хорошей.
Однако получить высший балл — совсем другая история.
«Вау, ты такой хороший!» — сказала девушка, хлопая длинными ресницами по Лу Чжоу. Она протянула руку и сказала: «Меня зовут Линь Юйсян. Я студент компьютерного факультета. Могу я попросить вас о помощи в математике?»
«Я Лу Чжоу. Конечно, можешь, — осторожно сказал Лу Чжоу, пожав ей руку.
«Ха-ха, если вы, ребята, хотите обсудить математику, я только за. Но обсудим это позже! позвольте мне представить вас, ребята. Это Ван Сяодун, это Лу Чжоу, а это…» Дин Лу представил двух человек, но заколебался, когда прибыл в Линь Юйсян.
Профессор Чжан подошел с улыбкой и сказал: «Это Линь Юйсян. Она тоже первокурсница. Она вице-президент нашего студенческого союза, и она приехала сюда вместе с Ван Сяодун».
Другими словами, я не просил ее приходить.
Выражения лиц профессора Танга и Дина Лу были несколько странными, но им нечего было сказать.
"Привет."
"Привет."
Обмен между двумя гениями был очень простым.
«Итак, вот случай. Я полагаю, что профессор Тан и профессор Чжан уже объяснили это вам. Я не буду повторять это снова. В основном это касается команды Национального конкурса по математическому моделированию, — с улыбкой сказал Дин Лу. Дин Лу откашлялся и продолжил: «Вчера я говорил с профессором Чжаном. Я думаю, что нашей целью должно быть не только соревнование в этом году, но и соревнование в феврале следующего года. Вы, ребята, возглавляете отдел программного обеспечения и отдел математики. Я верю, что у тебя есть эта сила! Конечно, когда мы смотрим в

будущее, мы должны быть приземленными. Я надеюсь, что вы завоюете честь для себя, для нашего факультета и даже для школы в конкурсе по математическому моделированию».
«Профессор Лу, я уже ознакомился с подробностями конкурса по математическому моделированию. и команда попросила принять участие трех человек», — сказал компьютерный гений, поправляя очки. Он не дал Дину Лу возможности высказаться и продолжил: «Что касается оставшегося товарища по команде, я хотел бы порекомендовать Линь Юйсян. Изначально она работала в студенческом совете, так что она может компенсировать те области, в которых я не силен. Она также является вице-президентом Литературного общества, так что у нее не будет проблем с написанием диссертации».
Была большая проблема. Нельзя смешивать литературу и написание диссертации.
Кроме того…
Лу Чжоу тихо вздохнул.
Казалось, что эмоциональный интеллект этого человека даже ниже моего…
Конечно же, лица Дина Лу и профессора Чжана были несколько тонкими и неестественными.
Хотя цель конкурса по математическому моделированию состояла в том, чтобы побудить студентов колледжей свободно участвовать в конкурсе, они должны позволить школе организовывать команды. Ведь и инструкторы, и учебные материалы, и учебные площадки, которые для них были подготовлены, были самыми лучшими.
Кроме того, целью было выиграть конкурс не только в этом году, но и в следующем. Не то чтобы он никого не мог порекомендовать, но, по крайней мере, человек, которого он рекомендовал, должен иметь какие-то достижения, верно?
Студенческий совет?
Общество?
Что это за достижение…
«Дин Лу, профессор Чжан и профессор Тан… Пожалуйста, позвольте мне сделать эту просьбу. Хотя я чувствую, что мне еще далеко до уровня этих двух богов учебы, я постараюсь не отставать от них!» — сказал Линь Юйсян, слегка опустив голову. Она продолжала искренне говорить: «Пожалуйста, поверь мне и дай мне шанс проявить себя!»
Выражение лица профессора Чжана и декана Лу было нерешительным. Они обменялись взглядами.
Они все еще искали третьего члена. Гениальный студент-математик и студент-компьютерщик объединились. Они гнались за первым призом или даже за специальным призом.
Согласно первоначальному плану, Дин Лу планировал устроить студента с отличными способностями к написанию диссертации.
Потом…
Честно говоря, Дину Лу девушка не очень понравилась.
Однако в этот момент гениальный студент-компьютерщик открыл рот и сказал: «Профессор, на самом деле, я изначально планировал объединиться с этой девушкой. Когда я неожиданно получил уведомление из школы, я подумал… Я бы предпочел объединиться с кем-то, с кем я знаком, так как это увеличит шансы на победу».
Выслушав его, Лу Чжоу тайком покачал головой.
Этот парень, ты хоть понимаешь, что делаешь? Вы думаете, что вы начальник отдела?
Вы считаете соревнования отдыхом с девушкой? Ты можешь делать все, что захочешь, только потому, что ты гениальный ученик? Не говоря уже о том, что даже если вы не хотите слушать предложения профессоров, вы должны хотя бы обсудить это со мной.
Он был слишком ленив, чтобы заботиться об эгоистичном отношении этого парня.
Увидев, что атмосфера была немного неловкой, профессор Тан, который никогда не разговаривал, внезапно улыбнулся и присоединился к разговору: «Пусть молодые люди решают, что они хотят делать. Мы слишком стары для этого. Говоря о написании диссертаций, у Лу Чжоу есть некоторый опыт, верно? Ах да, на каком этапе ваша заявка на SCI?»
«Я уже прошел», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Внезапно он подумал, что Старый Тан может подумать, что он отправил его в AMC, и поэтому быстро добавил: «Я отправил

его в рекомендованный вами «Информационный бюллетень по теории и прикладной математике»».
— Как же ты даже не сказал мне, что скончался!
Лу Чжоу быстро объяснил: «Я прошел только вчера. Я планировал рассказать тебе сегодня.
На этот раз Дин Лу выступил с докладом: «Информационный бюллетень по теории и прикладной математике? Неплохо. Это официальная публикация Института математических наук Нью-Йоркского университета, верно?»
Профессор Чжан тоже как-то странно посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Студент-первокурсник, публикующийся в SCI. Впечатляющий."
«Конечно, я учил его сам, — сказал профессор Тан. Когда он пил чай и глаза его улыбались, возле глаз появились морщинки.
Этот пожилой джентльмен был именно таким человеком.
Если бы ты поцеловал его в зад, он бы совсем не был счастлив. Но если бы вы похвалили его собственного ученика, он был бы в восторге.
«Вау, ты такой хороший… Я думала, ты старше меня, но оказалось, что ты еще и первокурсник», — сказала Линь Юйсян. Она открыла рот от удивления и откровенно испугалась этого.
Ван Сяодун ничего не сказал, но по его выражению лица казалось, что он немного одобряет своего нового товарища по команде. Однако, хотя он ничего не сказал, он был немного недоволен отношением Линь Юйсян к Лу Чжоу.
— Профессор, вы слишком высокого мнения обо мне. Это все благодаря помощи профессора Тана, — смиренно ответил Лу Чжоу.
Профессор Чжан посмотрел на Лу Чжоу и одобрительно кивнул на его скромное отношение. Потом он подумал о гениальности своего ведомства и не мог не покачать головой в своем сердце.
Уверенность — это неплохо, но высокомерие — это не то же самое.
Все еще на уровень позади…
«Тогда в этом году назначен национальный конкурс. Что касается соревнований в США в следующем году, мы примем решение после наблюдений», — сказал Дин Лу. Он слышал, что Лу Чжоу публиковался в журнале SCI, поэтому много не говорил. Он просто в шутку спросил: «О да, Лу Чжоу, у тебя же нет никакого мнения об этом новом товарище по команде, верно?»
Линь Юйсян посмотрела на Лу Чжоу и моргнула. Она была как олень в свете фар.
Наивная девочка, ты думаешь, что сможешь меня просто обмануть?
Лу Чжоу немного подумал, а потом пожал плечами.
— У меня… нет мнения.
Несмотря на то, что он не был очень доволен этим третьим товарищем по команде, он считал, что компьютерный гений здесь компенсирует отсутствие у него опыта программирования. При заносчивом характере гения коллектив распался бы, если бы он не согласился.
Он взвесил все за и против. Это было лучше, чем он пытался найти двух мусорщиков. По крайней мере, этот мусор все же был немного полезен. Он не был так хорош в публичных выступлениях, поэтому она могла это сделать.
Услышав о денежном призе, который даст школа, он решил.
Я собираюсь получить первый приз!
Ван Сяодун облегченно вздохнул. Лицо Линь Юйсян расплылось в улыбке, когда она с благодарностью посмотрела на Лу Чжоу.
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
Профессор Лу хлопнул в ладоши и сказал: «Тогда все решено. Профессор Лю Сянпин будет вашим тренером-консультантом. Завтра утром в восемь часов встречаемся в корпусе А, класс 104. Профессор Лю проведет брифинг. Уже поздно, так что вам, ребята, пора отдыхать.

Глава 21: Он оказался честным человеком
«Лу Чжоу!»

Лу Чжоу шел к мужским общежитиям, когда услышал, как кто-то выкрикивает его имя. Он повернулся и увидел, как Линь Юйсян бежит к нему.
Ее светлые руки легли на коленные чашечки, а Линь Юйсян согнула талию и слегка ахнула. Она снова ахнула и спросила: «Почему ты так быстро ходишь?»
Лу Чжоу спросил: «Что случилось?»
"Ничего не случилось. Я просто хотел поблагодарить вас за то, что произошло в кабинете профессора Танга. Я должен тебе один, — сказала Линь Юйсян с улыбкой на лице.
— О, это ничего. Не нужно меня благодарить, — сказал Лу Чжоу, покачав головой.
«Хотя я знаю, что я очень глуп, я буду усердно работать и догоню тебя! Так что… спасибо, что дали мне шанс, — сказала Линь Юйсян.
Эмм…
Это невозможно.
У тебя нет возможности догнать. Вы даже не можете догнать задний фонарь.
Однако он не сжег этот мост. Лу Чжоу все еще пытался улыбнуться: «Ну, работай усердно. Я верю, что ты сможешь это сделать».
"Действительно? Спасибо за Вашу поддержку!" — сказал Линь Юйсян. Держа руки за спиной, она радостно сказала: «Тогда… В качестве благодарности, могу я купить тебе еды?»
Несмотря на то, что предложение еды было очень заманчивым, Лу Чжоу все же отверг его, когда подумал об отношениях между своим другим товарищем по команде.
«Иди поешь со своим парнем. Я не буду третьим колесом для вас, ребята».
Линь Юйсян услышал слова, вылетевшие изо рта Лу Чжоу, и рассмеялся. Она поиграла со своими волосами и сказала: «О чем ты говоришь? У меня нет парня?»
Лу Чжоу был слегка ошеломлен и спросил: «Разве это не Ван Сяодун, твой парень?»
"О чем ты говоришь?" Линь Юйсян недовольно застонала. Она серьезно посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Он старше меня, и я отношусь к нему как к брату. Это не так."
Что что что?
Что это?
Лу Чжоу на секунду задумался, прежде чем вернуться к осознанию.
Ах…
Это так называемая штука, правильно…
Лу Чжоу рассмеялся и попытался мягко отказаться: «Мне очень жаль. У меня еще есть кое-какие личные дела сегодня вечером. Давай в другой день».
Линь Юйсян явно не ожидала отказа. Она была ошеломлена на секунду, но тут же ее лицо снова осветилось улыбкой: «Ну! Тогда я свяжусь с тобой позже… Ах да, дай мне свой WeChat».
На этот раз Лу Чжоу не отверг ее и достал свой телефон.
В конце концов, она была его товарищем по команде. Иметь ее контактные данные было удобно.
После обмена WeChat Линь Юйсян держала свой телефон так, как будто это было сокровище. Она радостно поблагодарила его, развернулась и быстро пошла прочь.
…
В университете был такой тип девушек – хорошенькие, невинные, и их улыбки были как первая любовь. Улыбка, от которой порхают бабочки в животе.
Они заставят вас думать, что вы им нравитесь, и непреднамеренно начнут приближаться к вам.
«Так хорошо», «Вау, ты восхитительна», «Ах, если бы я была хотя бы наполовину такой умной, как ты».
Они могли признать свои недостатки и их недостатки. Это было явное преимущество, но они были недовольны собой.
Они умели использовать искусство языка и свой круг друзей, чтобы замаскироваться под одинокого и слабого человека. Возбуждать влечение противоположного пола и манипулировать им.
Однако, когда вы начинали преследовать ее, вы делали шаг вперед, а она — шаг назад.

Итак, вы бы начали размышлять о себе и сомневаться в себе. Вы начали постепенно терять себя и становились черной дырой, наполненной неудовлетворенностью.
Пока однажды ты не обнаружил, что ты всего лишь один из многих заключенных, пойманных ею...
Если вы абстрагируете это явление в модели социального поведения, вы обнаружите, что это коллективное социальное поведение похоже на структуру муравьев.
Все рабочие и солдаты были верны одной королеве муравьев. Только небольшое количество самцов муравьев, которые были сильными, растущими крыльями «холостяками», имели шанс смешаться с королевой.
Что касается Ван Сяодуна, его роль, вероятно, заключалась в так называемом запасном колесе?
Путем рационального анализа Лу Чжоу почувствовал, что теперь он, вероятно, понял это.
Что касается цели Линь Юйсяна, она была ему очень ясна. Она пыталась выиграть приз в конкурсе по математическому моделированию. Возможно, она увидела, что Лу Чжоу недоволен тем, что она является ее товарищем по команде, поэтому намеренно приблизилась, чтобы манипулировать им.
Если бы она могла заставить этих двух парней драться за нее, было бы еще лучше. Ей просто нужно было сидеть сложа руки и выигрывать национальный конкурс, ничего не делая.
Он должен был признать. Этот тип девушки был заклятым врагом гения.
Те, кто посвящал слишком много времени учебе, должны были испытывать трудности с балансированием в других областях.
Почему Лу Чжоу не попалась на ее удочку?
Это было потому, что он знал лучше.
Он знал, что он честен и в лучшем случае немного красив. Он не был ни богат, ни высок.
Заводить отношения с этой девушкой было совершенно бессмысленно.
…
Лу Чжоу вернулся в свою спальню и собирался принести свой ноутбук в библиотеку, чтобы продолжить исследования темы диссертации.
Однако сразу после того, как он ступил ногой в свою спальню, Хуан Гуанмин подошел и захлопнул дверь.
Кача-
Что?
Он хоть запер?
Лу Чжоу смотрел, как Ши Шан и Лю Жуй идут к нему с ухмылкой на лице, и сказал: «Говори, что хочешь. Давайте обсудим. Кроме денежной проблемы, мы можем это обсудить!»
Ши Шан рассмеялся и сказал: «Чжоу».
Лю Жуй улыбнулась и продолжила: «Чжоу…»
Лу Чжоу: «Можете ли вы, ребята, перестать быть такими романтичными, у меня мурашки по коже!»
Хуан Гуанмин заблокировал дверь общежития своим телом и сказал с серьезным лицом: «Мы все видели. Будь честным! Кто была та девушка внизу? Какой отдел? Когда вы начали встречаться? Ребята, на какой стадии вы находитесь? Что ты чувствуешь?"
Лу Чжоу: ? ? ?
Ши Шан похлопал Лу Чжоу по плечу и вздохнул: «Брат, дело не в том, что я не хочу тебе помогать, но можешь ли ты посмотреть на это с точки зрения наших одиночек? Брат, я хотел бы попросить тебя об одном. Иди и пригласи соседей по комнате своей девушки. Давайте устроим несколько мероприятий. Я покрою расходы. Вы можете определиться с конкретными видами деятельности. Я буду тебе должен, независимо от того, заведу я девушку или нет.
Лу Чжоу вздохнул. Он держал руку, лежавшую на его плече: «Брат, не то чтобы я не хотел тебе помочь… Но этот студент — мой товарищ по команде на соревнованиях по математическому моделированию. Кроме того, ее привел другой товарищ по команде. Сегодня я впервые встретился с ней».
"Как это возможно! Так у вас, ребята, ничего не происходит? — подозрительно

спросил Лю Жуй.
— Да, можно так сказать, — кивнул Лу Чжоу.
Трое парней в общежитии внезапно стали похожи на креветок, когда они сказали что-то вроде: «Не весело, пошли», «Я же говорил тебе, Чжоу все еще одиночка», «Давайте просто найдем Ши Шану девушку и заставим его устроить вечеринку». групповое свидание для нас». Они снова сели на стулья и приготовились к матчу по видеоигре.
Сданы экзамены по математическому анализу и высшей алгебре. На следующей неделе были экзамены по английскому языку и языку Си. Общежитие уже начало проникать в менталитет летних каникул, и никто не хотел учиться.
Лу Чжоу увидел, что его больше никто не беспокоит, взял сумку с компьютером и ушел.
Вчера, хотя он оставался в библиотеке до закрытия, кроме загрузки большого количества документов и чтения большого количества книг, никакого прогресса не было.
Но вчерашние накопления дали ему массу идей. Сегодня он был готов потрудиться, закончил выбирать темы и приступил к написанию тезисов.
Звучит так, как будто это просто, но на самом деле это было очень сложно.
Диссертацию по математике было легко написать, но остальные девять диссертаций по компьютерным наукам не были его компетенцией. Он прочитал более 30 диссертаций по теме. Больше половины из них были на английском языке. Скачав их из библиотеки, он не спал до двух часов ночи и едва дочитал. Он по-прежнему плохо разбирался в теме.
Даже если бы он выучил учебник по языку С, он все равно не понял бы более сложные темы.
Как и ожидалось, его способности к учебе не шли ни в какое сравнение с настоящим гением.
Если бы только система дала ему еще одну учебную миссию...
Лу Чжоу подошел к библиотеке и вдруг вспомнил.

Глава 22: Правильная поза при написании диссертации
Лу Чжоу отличался от того, как большинство людей писали диссертации. Все его проблемы можно было решить, обратившись к системе, поэтому важность предложения соответствующих идей намного превышает реализацию самой идеи.
Таким образом, ключ к самой проблеме заключался в выборе темы.
Критерии Лу Чжоу для выбора темы были очень простыми.
Поскольку он собирался стать оползнем в академическом мире, ему нужно было найти самую легкую тему! Самый простой журнал для отправки!
Что стоило упомянуть, так это то, что, будучи вторым по величине специалистом в области науки на инженерном факультете, найти журнал, в который можно отправить заявку, было относительно легко.
Точно так же, как в математике, где «новое решение доказательной теоремы» может быть опубликовано в диссертации, в области компьютерных наук даже новый алгоритм может быть опубликован в статье.
13 лет назад в интервью с парнем, который основал Академию Хана, он сказал: «90% научных работ бесполезны» и «Сколько докторских работ действительно было использовано?». С ним согласились сотни гигантов Кремниевой долины.
Конечно, в его адрес было много критики.
Заявление действительно было предвзятым, но оно также отражало некоторые проблемы на противоположной стороне.
Информационная безопасность в Интернете и искусственные нейронные сети считались нормой. Кроме того, сильно пострадали области больших данных и облачных вычислений. Искусственный интеллект был еще большим беспорядком, поскольку даже гражданские лица присоединились к разговору. Кроме того, это было не только внутри страны, это было и за границей. Это была общая проблема для всех «молодых дисциплин».
Лу Чжоу учел эти факторы. Поэтому он в итоге выбрал область искусственного

интеллекта.
Конечно, область применения искусственного интеллекта была огромной. Строго говоря, от видеоигр до электрической зубной щетки, меняющей частоту, эта штука проникла в общество. Вопрос был лишь в том, насколько глубоким был уровень проникновения.
Лу Чжоу немного подумал и набрал строку текста в документе Word.
[Применение искусственного интеллекта в географических информационных системах]
От навигационной системы телефона до автопилота, от управления дорожным движением до навигации беспилотных летательных аппаратов.
Он выбрал последнее, как раз к зарождающейся концепции «беспилотной авиационной логистики».
Конечно, эта область была еще очень широкой. Однако он не волновался, ведь ему нужно было представить девять тезисов!
Это было похоже на вливание воды в научное море. Он планировал разбить его на девять частей с помощью шланга, а затем медленно влить.
Следовательно, его пальцы постукивали по клавиатуре, и он продолжал писать.
[Алгоритм анализа пикселей на основе искусственного интеллекта]
[Алгоритм оптимизации динамического распознавания изображений на основе искусственного интеллекта]
[Автоматический метод измерения размера человеческого тела, основанный на алгоритме искусственного интеллекта]
[Алгоритм искусственного интеллекта для сбора адресов]
{На основе искусственного интеллекта…]
Однако дело было не только в завершении названия. Ему еще предстояло написать реферат, чтобы подробно описать тему. В конце концов, «бот» из видеоигры и «Джарвис» из Ironman принадлежат к одной и той же категории искусственного интеллекта. Лу Чжоу не ожидал, что система точно поймет разницу между ними.
Из-за этого ему не только пришлось написать подробное описание идеи, она даже не вошла в итоговую диссертацию.
Он только что закончил все это, когда библиотека приблизилась к своему закрытию.
Он перетащил все документы в ту же папку, где была диссертация по математике. Лу Чжоу вытянул спину и откинулся на спинку стула. Он вспомнил, как написал свою первую диссертацию и начал говорить в своем сердце.
«Система, дайте мне оценку стоимости диссертации».
Система очень быстро дала ответ на его вопрос.
[Всего 10 вопросов. Общая стоимость: 210 общих очков. Подтвердить покупку?]
Средняя стоимость 21 общее очко, после этого у него останется только 125 общих очков. Тем не менее, он получит 800 общих очков, когда завершит миссию, не говоря уже о дополнительных наградах, если он получит оценку S. Это того стоило!
"Подтвердите покупку!"
Лу Чжоу закрыл глаза. Вскоре ощущение удара током пронеслось от позвоночника к мозгу. За этим последовал огромный поток информации.
Хотя его очки опыта в области информатики ничуть не изменились, после получения этой новой информации он почувствовал, что его понимание искусственного интеллекта углубилось.
Приобретение знаний с помощью общих баллов также было методом обучения. Однако это было гораздо проще и легче, чем изучать его самому.
Конечно, ему все равно потребуется время, чтобы полностью переварить это знание.
Однако ему достаточно было написать тезисы!
Лу Чжоу глубоко вздохнул и открыл глаза. В его глазах был дух огня.
Десять тезисов.
Максимум на это уйдет месяц.
Он собирался завершить это!
…
. На следующий день Лу Чжоу заставил себя проснуться рано. Он почистил зубы и оделся, а затем вышел из своей спальни.

В результате того, что он не спал всю ночь, под его глазами появились два темных круга. Он даже не мог сосчитать, сколько раз зевнул по дороге в столовую.
«Лу Чжоу!»
Чэнь Юйшань с рюкзаком стоял рядом. Она улыбнулась и поздоровалась. Когда она заметила его темные круги, она сказала: «Вау, откуда у тебя такие глаза панды?»
«Я взял их из зоопарка… Эта шутка такая холодная, что совсем не смешная», — сказал Лу Чжоу, зевая.
Внешний вид Чэнь Юшаня выглядел как обычно. Пара толстых круглых очков с длинными черными волосами, собранными в хвост. Кстати говоря, он только однажды видел ее с макияжем и контактными линзами. В то время, когда даже молодые девушки начали носить маски для лица, такие «естественные» девушки были редкостью.
Они стали ходить вместе.
Чэнь Юйшань спросил: «Ты не пойдешь сегодня в библиотеку?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Я могу пойти днем. Мне нужно сначала принять участие в соревновании по математическому моделированию».
«Вау, соревнование по математическому моделированию», — сказал Чэнь Юйшань. Она кивнула головой и сказала с опытом: «Призовой фонд этого конкурса довольно высок. Это будет очень полезно для вашей будущей карьеры. Я буду болеть за тебя!»
«Вы присоединялись раньше?»
"О чем ты говоришь? Я выиграл приз второго уровня. Я поразил публику своими достоинствами!» — сказала Чэнь Юйшань, удовлетворенно двигая бровями. Она выпятила грудь и сказала: «Если вы ничего не понимаете, не стесняйтесь просить меня о помощи!»
«Круто, круто, круто», — небрежно ответил Лу Чжоу.
Я думаю, что это соревнование по моделированию не заботится о ваших математических способностях…
Это немного сложно сделать.
Пока Лу Чжоу думал об этом, Чэнь Юйшань, шедшая рядом с ним, открыла рот.
— Подожди немного, не двигайся.
"Ага?"
Чэнь Юйшань обернулась, открыла рюкзак и вытащила пачку салфеток.
Лу Чжоу была сбита с толку тем, что она собиралась делать. Она сделала два шага, посмотрела на Лу Чжоу с серьезным лицом, затем внезапно протянула руку и вытерла его лицо.
«Ах, отвратительно. Тебе все равно, не так ли? Ты даже не вытерла козявки перед тем, как покинуть общежитие, — сказала Чэнь Юшань, выбрасывая салфетку в мусорное ведро.
Бл*ть?
Лицо Лу Чжоу мгновенно покраснело, и он больше не хотел спать.
Это было не потому, что он был смущен.
Это было потому, что…
Я ходил весь день с этой большой козявкой на лице?
У Лу Чжоу было жесткое выражение лица, когда он тихо спросил: «Это… разве это не было очевидно, верно?»
Чэнь Юйшань рассмеялся: «Хорошо, хорошо. Это было не так заметно. Но я предлагаю вам пойти и вымыть лицо в ванной, прежде чем войти в класс».
Ни хрена, Шерлок!
Лу Чжоу сразу же пошел в ванную, плеснул немного воды на лицо и начал тереть.
…
Он почувствовал себя освеженным после того, как умылся.
Лу Чжоу вошел в класс с мокрым лицом. Он вошел и увидел внутри только одного человека.
Он сел в первом ряду и поприветствовал человека.
"Утро."
Ван Сяодун увидел Лу Чжоу, и выражение его лица не сильно изменилось. Он лишь коротко кивнул и поздоровался. Затем он снова начал читать свой учебник.
На следующей неделе были общешкольные экзамены по английскому языку. Только такие люди, как Лу Чжоу, который выучил весь учебник английского языка четвертого

уровня как урод, не беспокоились об экзамене. В конце концов, требования к словарному запасу и грамматике на экзамене были четвертого уровня. Поэтому ему нужно было изучить только учебник четвертого уровня. Таких высоких он бы не достиг, но 80 баллов для него не проблема.
Сидеть там было скучно, а разговаривать со студентом Вонгом было еще скучнее. Лу Чжоу достал свой телефон и начал читать вчерашний материал. С этими материалами он начал медленно переваривать знания, полученные его мозгом прошлой ночью.
К счастью, большинство программ искусственного интеллекта были написаны на C++, потому что этот язык имел более высокие степени свободы. Популярный язык Python использовался не более чем для написания оболочки. Например, система обучения искусственного интеллекта первого поколения от Google, DistBelief, была лучшим примером ИИ, написанного на C++.
Единственным языком программирования, который знал Лу Чжоу, был C++, поэтому ему было нетрудно понять эти знания.
Если бы кто-нибудь когда-нибудь спросил его, как он написал эти тезисы, он все равно мог бы написать пару строк.
Поскольку два человека были заняты своими делами, время быстро достигло восьми часов. Со звуком звонка в класс вошел их инструктор по математическому моделированию Лю Сянпин.

Глава 23: Классическая проблема бизнес-моделирования
Когда Лю Сянпин увидел двух человек в классе, он улыбнулся и сказал: «Здесь только два человека? Я слышал, что есть еще один.
«… Я позвоню ей и спрошу», — сказал Ван Сяодун. Смущенный, он вышел на улицу со своим телефоном.
Профессор не торопился. Он открыл термос и сделал глоток горячей воды. Затем он небрежно сел рядом с Лу Чжоу и с улыбкой спросил: «Какова текущая ситуация с конфигурацией вашей команды?»
Лу Чжоу положил свой телефон и с улыбкой ответил: «Я отвечаю за создание модели, Ван Сяодун отвечает за ее программирование, а Линь Юйсян отвечает за написание диссертации и ее презентацию».
«Моделирование, кодирование и написание. Стандартную конфигурацию я вижу», — сказал профессор Лю. Он засмеялся и продолжил: «Кстати говоря, вы ведь студентка бакалавриата Лу Чжоу, верно? Я прочитал вашу диссертацию, и она была действительно хороша».
Глаза Лу Чжоу загорелись: «Профессор, вы занимаетесь математикой?»
«Можно сказать и так, но я занимаюсь исследованиями в области физики и редко публикую диссертации по математике», — сказал Учитель Лю. Когда он прищурил глаза и посмотрел на дверь класса, он сказал: «Ваша коллега по команде кажется довольно ненадежным».
Лу Чжоу чувствовал себя неловко и мог только улыбаться из вежливости.
Учитель Лю тоже улыбнулась и оставила этот вопрос в покое. Он сделал паузу, прежде чем сказать: «Что касается конфигурации вашей команды, позвольте мне предложить некоторые небольшие изменения. Изготовление модели и диссертации должен выполнять один человек, два других человека должны программировать модель. Преимущество этого в том, что человек, пишущий модель, будет хорошо разбираться в теме, и, таким образом, процесс написания диссертации будет намного более плавным. Конечно, недостатком является то, что человек будет находиться под большим давлением. Конкурс длится всего три дня. Это значит, что когда человек закончит писать модель, он должен будет немедленно приступить к написанию диссертации».
Лу Чжоу задумчиво спросил: «Два человека для кодирования?»
Учитель Лю сделал глоток чая и медленно ответил: «Правильно».
Лу Чжоу рассмеялся и пока не ответил: «Я подумаю об этом. В конце концов, я должен обсудить это с товарищами по команде».
В то же время из коридора донесся звук шагов. Наконец-то прибыл последний товарищ по команде.

— Мои извинения, я немного опоздал. Мне правда жаль!" — сказала Линь Юйсян, входя в класс вместе с Ван Сяодун. Она посмотрела на профессора с извиняющимся выражением лица.
"Все в порядке. Поскольку все здесь, давайте начнем, — сказал профессор Лю Сянпин, небрежно улыбаясь. Он не винил ее за опоздание. Он развернулся и подошел к трибуне, подключил USB к компьютеру, включил проектор и достал свою презентацию в PowerPoint.
«Прежде чем я выступлю, я хочу сначала задать вам, ребята, вопрос. Этот вопрос сам по себе не очень сложен, но это пример вопроса о математическом моделировании. Надеюсь, вы, ребята, сможете понять, что такое математическое моделирование, ответив на этот вопрос».
Он нажал кнопку мыши и перевернул PowerPoint на следующую страницу.
«Трое бизнесменов, каждый везет пассажира на лодке, чтобы пересечь реку. В лодке могут разместиться только два человека. Пассажиры тайно решили, что если пассажиров будет больше, чем бизнесменов по обе стороны реки, они убьют бизнесменов. Однако способ захвата лодки определяют бизнесмены. Вопрос. Как бизнесменам безопасно пересечь мост?»
На самом деле этот вопрос был совсем не сложным.
Лу Чжоу даже не использовал мощь системы, чтобы найти ответ. Он ответил.
«Первый раунд, два пассажира едут, один пассажир возвращается».
«Второй тур, два пассажира снова едут, один пассажир возвращается».
«Третий тур, два бизнесмена уходят, один бизнесмен и один пассажир возвращаются».
«Четвертый тур, уходят два бизнесмена, возвращается один пассажир».
«Пятый тур, два пассажира едут, один возвращается».
«Шестой раунд, последние два пассажира идут, и они успешно переправятся через реку!»
Хлоп, Хлоп, Хлоп!
Линь Юйсян начала хлопать своими крошечными ладошками, и на ее лице появилось выражение благоговения.
Выражение лица Ван Сяодуна ничуть не изменилось. Он был похож на мирского человека.
С его точки зрения, этот вопрос был не таким уж сложным. Хотя он не пытался решить ее сам, он считал, что его IQ достаточно высок, чтобы решить ее за то же время. .
«Совершенно верно», — засмеялся профессор Лю. Он продолжал говорить: «Даже без каких-либо математических знаний эту проблему можно решить простым логическим анализом. Что, если мы расширим этот вопрос до N бизнесменов?»
Этот вопрос был немного сложнее. Однако, в то время как математическая сторона была легкой, трудной частью было абстрагирование этой проблемы в математическую задачу.
Лу Чжоу на мгновение серьезно задумался. У него уже был общий план в голове.
«Можно я воспользуюсь доской?»
«Конечно, можете», — сказал профессор Лю Сянпин, махнув рукой в знак приглашения.
Лу Чжоу подошел к доске и начал писать мелом.
[Пусть количество бизнесменов до перехода через реку равно Xk. Пусть количество пассажиров равно Yk. к = 1, 2…, Xк. Yk = 0, 1, 2, 3. Пусть двумерный вектор Sk = (Xk, Yk). Условие успешного пересечения записывается как S.]
Следовательно, S={(X,Y)|X=0,Y=0,1,2,3;X=3,Y=0,1,2,3;X= Y=1,2}
2. Количество бизнесменов на k-м пароме равно 2 Uk, а количество последователей Vk. Двумерный вектор Dk=(Uk, Vk) определяется как решение. Разрешить запись набора решений как D, который известен по вместимости лодки: D={(U,V)|1≤U+V≤V, U, V=0,1,2}
3 Объединяя приведенные выше выводы, закон вариации состояния Sk с Dk выглядит следующим образом: S(k+1)=Sk+(-1)^k*Dk
]
«Удивительно…» Линь Юйсян изумленно смотрела на доску с пустым лицом. . Ее рот был слегка широко открыт. Она смотрела, как Лу Чжоу спускается по подиуму, и

удивленно спросила: «Тебе даже не нужно записывать свои расчеты?»
«Я могу просто посчитать это в уме», — сказал Лу Чжоу, смеясь.
Ван Сяодун по-прежнему молчал.
Глядя на выражение его лица, высокомерный гений был полностью убежден математическими способностями Лу Чжоу.
Профессор Лю посмотрел на шаги на доске и кивнул головой: «Совершенно верно! Но с точки зрения математической модели вы выполнили только половину работы. После построения модели остался еще один шаг. Реализация модели. Конечно, эта модель очень проста, и я верю, что студент Вонг определенно сможет использовать свои навыки программирования для ее создания. Так что не будем тратить драгоценное время».
Ван Сяодун поправил очки. Выражение его лица осталось прежним, поскольку оно выражало чувство уверенности.
Учитывая, что у него не было возможности продемонстрировать свои навыки программирования, он был немного разочарован.
После паузы профессор Лю продолжил: «Моделирование данных на самом деле представляет собой процесс упрощения практической задачи до задачи, которую можно выразить в терминах данных и простых предложений. Затем решите задачу с помощью математических инструментов».
«Итак, ключ в том, какие реальные проблемы ваша команда собирается решать?»
«Построение модели — это не проверка ваших способностей к программированию или математических способностей. На самом деле это проверка вашей способности переводить реальные жизненные проблемы в данные и находить способ их решения. Вы, ребята, должны помнить об этом».
«Что касается построения модели, у меня мало советов. Нет другого пути, кроме как практиковаться и расширять свои знания. Что касается программирования, могу дать пару советов».
«Есть четыре типа широко используемого программного обеспечения. Matlab, Mathematica, Lingo и SAS. Вам не нужно осваивать их все, но вы должны освоить хотя бы одну из них. Ключ в том, чтобы использовать программное обеспечение, которое подходит вам для решения реальной проблемы», — сказал профессор Лю Сянпин, глядя на Ван Сяодуна.
Это было потому, что он в основном разговаривал с ним.
Ван Сяодун поправил очки, кивнул и сказал: «Я использовал Matlab и SAS, так что проблем нет».
Профессор Лю кивнул: «Знать этих двоих достаточно. Вы, ребята, должны научиться этому сами. Я могу помочь тебе только тогда, когда ты застрял».
«Последний пункт касается учебников. Я рекомендую вам прочитать некоторые книги по математическому моделированию, такие как «Математические модели», «Алгоритмы и приложения математического моделирования» и «Основы математического моделирования».
«У меня остались некоторые раздаточные материалы и материалы из университета. Вы можете скопировать их и просмотреть дома, но помните, что их нельзя раздавать или загружать в Интернет. Понял?"
Трое студентов ответили одновременно: «Понятно!»
Профессор Лю рассмеялся и сказал: «Хорошо, на сегодня все. Мне больше нечего сказать. Теперь все зависит от вас, ребята. Приходите скачать материал от меня, если вам это нужно. Когда закончишь, иди учи английский».

Глава 24: Первая тренировка
Скачав материал, профессор Лю отклонил их. Он сказал, что если они не заняты редактурой, им следует просмотреть материал сегодня вечером.
Завтра они собирались встретиться в школьном компьютерном классе и начать свою первую тренировку.
После того, как профессор Лю отпустил их, Лу Чжоу взял свой ноутбук и пошел в библиотеку. Он продолжал писать диссертации.

Он даже не посмотрел материал на своем USB.
Ведь для него системная миссия была более приоритетной, чем школьная работа.
Помимо написания диссертаций, Лу Чжоу иногда помогал Чэнь Юшаню с несколькими математическими вопросами.
Честно говоря, подкованность девушки в математике была просто ужасной. Он понятия не имел, как она набрала 85 баллов на экзамене по математическому анализу за первый год.
«Ребята, вы не изучаете математику в бизнес-школе?» — спросил Лу Чжоу. Он был полностью поражен вопросом о нахождении пределов функции. Он закатил глаза и написал ответ на черновике. Без всякой жалости он сказал: «Учитель просто объяснил этот вопрос в качестве примера в классе».
Чэнь Юйшань покраснел. Она отказалась смириться с поражением и стала защищаться: «Я изучаю экономический менеджмент в бизнес-школе. Не то чтобы я изучаю бухгалтерский учет. У меня есть много других вещей, которые нужно запомнить. Когда у меня будет время заниматься математикой?»
«Я знаю, что тебе также нужно изучать бухгалтерский учет и статистику для экономики…»
«Заткнись, я угощу тебя обедом».
Лу Чжоу немедленно заткнулся. Он сказал в своем сердце: «Не будь вежливым, спрашивай меня о чем хочешь».
Будет лучше, если ты угостишь и меня обедом…
Когда кто-то покупал ему еду, Лу Чжоу чувствовал себя в долгу перед ними. Несмотря на то, что его финансовое положение было довольно плохим, он все же находил возможность выкупить им еду.
Однако, если Чэнь Юйшань хотел купить ему еды…
Ему совсем не было стыдно.
Он использовал свое мастерство, чтобы заработать еду. Почему он должен лечить ее обратно?
Он помогал ей со всеми темами высшей алгебры и даже не брал с нее денег. Для нее было нормальным покупать ему еду.
После того, как библиотека закрылась, Лу Чжоу вернулся в свою спальню и продолжил работать еще немного. Наконец он закончил писать свою первую диссертацию.
Ценностный балл первого тезиса был самым высоким из десяти. Система оценила его в 30 общих баллов. Он думал о некоторых выводах этой статьи, поскольку она была дополнением к аргументам в его предыдущей диссертации. Лу Чжоу был готов отправить его снова в журнал «Теоретическая и прикладная математика».
Что касается остальных девяти тезисов, то целью его подачи была «Современные коммуникационные и географические информационные технологии».
Как непрофильный журнал, этот отечественный журнал был редкостью и не требовал платы за рецензирование и верстку. Ему также было все равно, есть ли у автора финансовая поддержка. Авторам даже платили по 150 юаней за диссертацию. По сравнению с другими журналами, которые заботились только о карманах исследователей, это был «чистый поток» академического оползня!
Девять тезисов стоили 1350 юаней!
К тому времени, когда он, наконец, закончил загружать свою дипломную работу по математике, было уже два часа ночи.
Лу Чжоу увидел, что время уже позднее. Он выключил ноутбук, зевнул и лег в постель. Слушая храп своих соседей по комнате, он медленно погружался в свои сны.
…
Профессора Лю и Лу Чжоу были ленивы и не вставали рано. Он вошел в компьютерную комнату позади профессора Лю. Когда он вошел, то обнаружил, что пришел не последним. Когда он вошел с профессором Лю, в классе был только Ван Сяодун.
"Утро."
Как всегда, Лу Чжоу улыбнулся и поздоровался. Он думал, что гордый гений проигнорирует его. В результате он не ожидал услышать его ответ.
"Утро." .
Хотя это было всего одно слово, для него это был большой прорыв.

Лу Чжоу был доволен.
Честно говоря, он совершенно не беспокоился о способностях своей команды. Единственное, о чем он беспокоился, это его отношения с товарищами по команде. Он знал, что не он один беспокоился об этом. Профессор Лю тоже должен быть обеспокоен.
Если бы Линь Юйсян можно было использовать в качестве посредника, было бы неплохо иметь ее в команде.
Вероятно.
Как только он сбился с пути, думая об этом, Линь Юйсян наконец прибыл. На этот раз было лучше, так как она опоздала всего на 15 минут.
Как всегда, профессор Лю Сянпин ничего ей не сказал. Он лишь слабо улыбнулся. Он дал ей знак найти место, где можно сесть, а затем начал дневной курс.
Согласно тренировочному плану, сегодня была первая тренировка, которая должна была наладить сотрудничество между товарищами по команде.
Они не хотели терять слишком много времени, поэтому вопросы были несложными. Все они могут быть решены на месте.
Профессор Лю предоставил набор вымышленных данных о пользователях связи и составил более 20 заданий. Требование состояло в том, чтобы классифицировать потребительские привычки с помощью математического моделирования и разработки продуктов для различных групп пользователей.
Поскольку данные были составлены, источник данных не был указан в вопросе. Он дал им только электронную таблицу Excel.
Знания, необходимые для расчетов, были смещены в сторону статистики. Это включало экономику и методы управления продуктом. По сравнению со вчерашней закуской сложность этого вопроса, несомненно, увеличилась.
Простые математические формулы не обязательно были бесполезны в этом практическом применении. Скорее, сложность этого вопроса заключалась не в математической части. Это было то, как преобразовать этот тип проблемы в математическую задачу.
Хорошо, что сам вопрос оказался не таким уж сложным. Просто нужен был широкий круг знаний. Лу Чжоу думал об этом почти полчаса. Он впервые использовал статистические методы для классификации клиентов. Затем он использовал матричный алгоритм для решения двух вопросов.
Лу Чжоу принес Вану Сяодуну пару черновиков и положил их на его компьютерный стол. Он сказал: «Модель готова, и я отправил ее вам по электронной почте. Вторую часть я вычислил ручкой, чтобы было написано на бумаге. Вы должны быть в порядке с организацией формулы и вводом ее в компьютер, верно?
Ван Сяодун кивнул, и его ответ был кратким: «Нет проблем».
Как и ожидалось, эффективность двух гениев была необычайной.
Лу Чжоу быстро закончил построение математической модели. Ван Сяодун также быстро воспользовался компьютером в компьютерном зале, чтобы написать программу. На это у них ушло менее двух часов. Предполагалось, что это займет день, но они уже закончили его за такой короткий промежуток времени.
Изучив результаты Лу Чжоу и Ван Сяодуна соответственно, профессор Лю не мог не быть впечатлен. Всего он тренировал пять соревнований по математическому моделированию. Эти двое были самыми талантливыми учениками, которых он когда-либо встречал.
Лу Чжоу улыбнулся и принял комплимент учителя. Что касается Ван Сяодуна, то на его лице, как обычно, не было никакого выражения. Тем не менее, в уголке его рта можно было увидеть кусочек удовлетворения.
Первая тренировка прошла гладко.
Однако самой большой проблемой была Линь Юйсян…
Хотя эта девушка написала много отчетов для студенческого совета, она никогда раньше не писала диссертацию. Она потратила полчаса на изучение требований к формату и не добилась никакого прогресса.
Ван Сяодун был смущен. Ведь именно он настоятельно рекомендовал Линь Юйсян и верил, что она сможет взяться за эту роль. Соревнования еще даже не начались, а она уже забила мяч на первой тренировке.
Хотя на лице Лу Чжоу была легкая улыбка, его сердце было полно обиды.

Вы сказали, что занимаетесь студенческой работой, значит, правильно выполняете студенческую работу. Вы должны оставаться в своей полосе. У меня светлое будущее, зачем тебе приходить и тащить меня вниз.
В следующий раз хотя бы поищите в интернете, как написать диссертацию заранее. Все, что ты умеешь делать, это позволять людям жалеть тебя! Как бесполезно!
Я так разозлился!
Учитель Лю совсем не злился. Он просто улыбнулся и утешил Линь Юйсян, которая продолжала извиняться. Затем он позволил Ван Сяодун помочь ей в написании диссертации и вызвал Лу Чжоу в коридор.
Он достал сигарету, посмотрел на двух учеников в классе и сказал Лу Чжоу: «Что вы думаете? Вы подумали о моем вчерашнем предложении?

Глава 25: Я так зол
«…» Лу Чжоу не ответил.
"Я могу понять. У вас должно быть собственное мнение о ней, — с улыбкой сказал профессор Лю. Он добавил: «Как и в моем исследовательском сообществе, в каждой команде всегда будет бесполезный товарищ по команде. Им вообще наплевать на проект. Эти люди будут существовать всегда».
«Профессор, у вас такой хороший менталитет», — сказал Лу Чжоу с улыбкой.
«Дело не в том, что у меня хороший менталитет, — сказал профессор Лю. Он махнул рукой и улыбнулся: «Это потому, что я к этому уже привык».
Он похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал серьезным тоном: «Вы должны понимать, что получение первого приза — наша единственная цель. Это может показаться несправедливым по отношению к тем, кому приходится выполнять больше работы, но это всего лишь кривая обучения».
Лу Чжоу немного подумал и кивнул: «Хорошо, я понимаю. Я могу взять на себя построение математической модели и написание диссертации, но у меня есть одно условие».
— Скажи это, — сказал профессор Лю с улыбкой.
«В будущем я хочу сократить количество групповых тренировок и заменить их индивидуальными тренировками. Мы можем возобновить групповые тренировки ближе ко времени соревнований», — сказал Лу Чжоу. Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Таким образом, я могу быть более гибким в своем графике тренировок».
Собирать всех вместе для тренировки было бы пустой тратой времени.
Лу Чжоу по-прежнему предпочитал работать в своем собственном темпе.
«Нет проблем, поскольку я изначально планировал это сделать», — с улыбкой ответил Лю Сянпин.
Два человека вернулись в компьютерный зал.
Наконец Лу Чжоу смог написать диссертацию.
В конце концов, у него был опыт работы над диссертацией по SCI, и он провел довольно много исследований для этой системной миссии. Глядя на написание диссертации в одиночку, не говоря уже о бесполезном Линь Юйсяне, даже второкурсник Ван Сяодун не мог сравниться с ним.
Конечно, сегодня была просто тренировка. Не было необходимости шлифовать бумагу в соответствии со стандартами конкурса. Для макета требовалось десять или двадцать страниц бумаги. Это не могло быть закончено в течение дня.
Лу Чжоу написал ключевые части «гипотезы модели» и «анализа проблемы» в соответствии с форматом диссертации по математическому моделированию. Для менее важных частей он записал заголовок и пропустил его.
Линь Юйсян посмотрела на законченную диссертацию и выразила благодарность. Она с сожалением выразила, что сегодня затащила их вниз и что ей очень жаль, и она постарается догнать всех по следам.
Лу Чжоу не ответил, но в глубине души вздохнул.
Старайтесь изо всех сил!
После увольнения Лу Чжоу отклонил предложение Линь Юйсяна купить ему еды.

Он надел компьютерную сумку, пошел в библиотеку и начал яростно писать диссертацию.
Чэнь Юшань сел рядом с ним. Помимо того, что время от времени задавала ему вопрос или два, она также опускала голову, отвечая на вопросы. Хотя ей было очень любопытно, почему такой специалист по математике, как он, пишет диссертацию по информатике, она не спросила, почему.
Он прислонился к стулу и вытянул руку. Лу Чжоу уже собирался пойти в туалет, когда его телефон на столе начал вибрировать.
Лу Чжоу поднял трубку и увидел, что звонит Толстяк Ву. Он тут же встал и пошел к туалету библиотеки.
Он ответил на звонок и прислонился к окну.
"Эй, как жизнь?"
«Это я, Ву Дахай. Ты свободен на этой неделе?
По телефону раздался искренний голос Толстяка Ву. Было очевидно, что ему нужна рабочая сила для работы.
Он был студентом третьего курса, но его совершенно не волновал вступительный экзамен в аспирантуру. Работу тоже не искал. Он целыми днями работал и никогда не был в школе. Если бы у него не было студенческого билета, Лу Чжоу усомнился бы в том, что он вообще был студентом Университета Цзинь Лин.
"Какой вид работы?" — спросил Лу Чжоу.
Хотя сейчас он был очень занят, если бы зарплата была высокой, он бы все равно подумал об этом.
Однако он знал, что вероятность этого мала.
«Джин Лин недавно открыл здание, и разработчикам нужны люди, чтобы раздавать листовки. 20 юаней в час. Им нужны люди на всю неделю. Ты идешь?" — спросил Ву Дахай.
«… Я немного занят в эти несколько дней. Я не могу этого сделать, — мягко сказал Лу Чжоу. Хотя Лу Чжоу был немного взволнован, ему нужно было подумать о девяти тезисах, которые ему еще предстояло написать.
«Все в порядке. Тогда я найду кого-нибудь другого, — сказал Толстяк Ву. Ему было все равно, и он сказал: «Иди, занимайся своими делами».
Лу Чжоу повесил трубку и пошел в туалет. Затем он вернулся в библиотеку.
Когда он вернулся к своему стулу, то увидел свой черновик под клавиатурой, а рядом с ним сидел Чэнь Юйшань. Она с нетерпением ждала встречи с ним. Увидев выражение ее лица, он не мог не улыбнуться. Он не стал много говорить и начал брать ручку, чтобы решать задачи.
Поиск общего решения задачи о дифференциальном уравнении с постоянными коэффициентами второго порядка был довольно сложной темой в высшей алгебре. Поскольку он сочетал в себе несколько точек знаний, таких как тригонометрические функции и вывод интегралов, его обычно использовали в качестве второго или последнего большого вопроса на экзаменах.
Однако для Лу Чжоу это вовсе не было проблемой.
Он не хвастался. Не было вопросов по высшей математике университетского уровня, которые он не мог бы решить.
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу, решая вопрос, и тихо спросил: «Кто тебе только что звонил?»
"Студент. Он хотел дать мне работу, — быстро ответил Лу Чжоу.
"Ты продолжаешь работать?" — спросила Чэнь Юйшань, широко раскрыв глаза. Она тихо спросила: «Но я вижу, ты целый день торчишь в библиотеке…»
«В последнее время я работаю меньше. В прошлый раз я работал по ночам… — сказал Лу Чжоу. Он остановил свою ручку и добавил: «Он сортировал посылки».
— Зачем нужно было уточнять? — с любопытством спросил Чэнь Юйшань.
«Нет причин… Я решил это».
— сказал Лу Чжоу, возвращая ей черновик. На решение этой задачи он потратил менее трех минут. Это было необычайно быстро. Обычный студент может потратить до получаса на вопрос такого уровня.
«Ах, спасибо… Надеюсь, вы не возражаете, если я спрошу, но разве вам недостаточно?» — спросила Чэнь Юйшань, забирая черновик обратно.
— …Можно и так сказать, — ответил Лу Чжоу.

У него никогда не было даже пособия.
Чэнь Юшань кивнула в знак понимания. Затем она открыла рот и сказала: «Тогда… у меня есть для тебя работа. Это проще, чем сортировать пакеты. Ты хочешь этого?"
Лу Чжоу печатала, когда он внезапно остановился и странно посмотрел на нее: «Это не учит тебя математике, не так ли?»
«Моя математика… не так уж и плоха!» — сказал Чэнь Юйшань. Она уже собиралась повысить голос, когда вспомнила, что находится в библиотеке. Она сдержалась и тихо сказала: «Это обучение математике, но не для меня. У меня есть двоюродный брат, который еще учится в старшей школе. Она из города Цзинь Лин. Она живет рядом с нашей школой. Она собирается поступить в 11 класс, но ее результаты ужасны. Особенно математика. Моя тетя до смерти беспокоится о своей учебе, поэтому она попросила меня найти репетитора. Предпочтительно репетитор, хорошо разбирающийся в математике…»
Чэнь Юйшань извиняющимся взглядом посмотрела на Лу Чжоу: «Изначально я планировала пригласить свою соседку по комнате, но она должна готовиться к вступительным экзаменам в аспирантуру, поэтому у нее нет времени. Кроме того, она так давно не занималась школьными делами, что совершенно забыла об этом. Я думал... Во всяком случае, ты кажешься довольно безобидным. Итак, я просто хочу спросить, есть ли у вас время во время летних каникул…»
Лу Чжоу: ? ? ?
Что, черт возьми, безвредно? Она называет меня красавчиком?
Долгое время Лу Чжоу ничего не делал. Чэнь Юйшань тихо сказал: «Нет времени? Я могу спросить кого-нибудь другого…
— Какая оплата? — спросил Лу Чжоу. Он хотел знать зарплату, прежде чем дать ей ответ.
Изначально он планировал работать все каникулы. Либо он работал на Толстяка Ву, либо на эту девушку.
Чэнь Юйшань немного подумал и сказал: «200 юаней в час с учетом транспортных расходов. Начиная с июля, ходите туда каждую субботу».
"Сколько???"
«200 в час… Что?»
Лу Чжоу услышал ее. Он положил руки на клавиатуру и замолчал.
— Это слишком мало? — спросил Чэнь Юйшань. Когда она увидела, что он так долго молчал, ей показалось, что этого мало. Она осторожно сказала: «Может быть, я могу попросить свою тетушку…»
«Нет необходимости», — сказал Лу Чжоу. Он пожал ей руку: «Договорились».
— Тогда почему у тебя было такое серьезное выражение? Я думал, что это слишком мало», — сказал Чэнь Юйшань. Она расслабилась и закатила глаза на Лу Чжоу.
«Ничего, я просто почувствовал, что…» — сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на потолок и тихо вздохнул: «Я так зол».

Глава 26: Кто я? Где я? Что я пишу?
«…Мама, я не вернусь на лето в этом году».
«Да… дело в том, что профессор порекомендовал мне участвовать в Национальном конкурсе математического моделирования. Летом школа организовала обучение… Нет необходимости, регистрационный взнос не взимается. Школа уже заплатила за это! Это будет Новый год, прежде чем я вернусь домой. Оставаться здоровым. Я сейчас очень здоров, не беспокойтесь!
«… Вы не обязаны давать мне деньги. У меня все еще есть немного денег от стипендии за последний семестр, плюс я подрабатываю случайными заработками, когда не занят. Вам, ребята, стоит приберечь деньги для Тонг Тонга. Тебе придется немало потратиться, когда она пойдет в университет.
— …Хорошо, вот и все.
Лу Чжоу глубоко вздохнул. Он прислонился к перилам балкона своей спальни и повесил трубку.
Каждое воскресенье вечером он звонил домой.

Кстати говоря, время пролетело так быстро.
Лу Чжоу сокрушался, глядя на звезды за окном.
Он почти закончил свой первый год в университете. Его сестра собиралась пойти в 11-й класс, один из самых важных классов для старшеклассников.
В отличие от него, его младшая сестра изучала гуманитарные науки.
Он, возможно, мог бы помочь ей с математикой, но не мог помочь с другими предметами.
Рядом с балконом была ванная комната. Хуан Гуанмин купался внутри, когда вдруг сказал со злостью: «Большой мальчик, звонишь домой?»
Лу Чжоу на секунду был потрясен. Затем он сказал: «Ты хочешь выйти или нет? Подожди, я прикрою дверь шваброй.
«Трахни меня. Трахни меня. Брат Чжоу, помилуй. Я был неправ. Аааaа~ Если ты меня не выпустишь, я начну петь в ванной.
Хуан Гуанмин уже широко открыл рот и начал петь, как животное.
«Аааaа, пять колец, ты на одно кольцо больше, чем на четыре кольца~~»
Черт возьми!
Этот голос был подобен убитому цыпленку. У Лу Чжоу по всему телу пошли мурашки. Он повернулся и закрыл дверь на балкон, прежде чем вернуться в общежитие.
Однако звукоизоляция ванной была плохой. Стена не могла его заблокировать.
Два человека в общежитии услышали пение и мгновенно разозлились. Особенно Лю Жуй, который любил преувеличивать. Он положил свое тело на стол, схватился за челюсть и заорал: «Трахни меня! Что ты поешь, мои зубы, мне больно!»
Во время паники и кризиса Ши Шан выдвинул свой стул и резко встал. Он кричал: «Без паники, брат! Я уберу этот беспорядок!»
«Отвали!»
Как и ожидалось, ему было нечего сказать.
Лу Чжоу был крайне раздражен. Он собирался запихнуть этого парня в ванную и избить его вместе с Хуан Гуанмином.
Почему я единственный нормальный человек в общежитии?
Ах, как неудобно!
…
Следующие две недели Лу Чжоу либо писал диссертацию в библиотеке, либо шел в библиотеку, либо сидел в экзаменационной комнате.
В последнюю неделю экзамена никто не был так уверен в себе, как он.
В отличие от них, у него была возможность подкрепить свою уверенность.
Как он и предполагал, он сдал английский без особых усилий.
Язык С был таким же. Если не считать довольно творческого вопроса, трудностей почти не было. Знания, полученные во время миссии, словно запечатлелись в его мозгу, и он никогда не мог их забыть.
Однако во время экзамена по современной истории Лу Чжоу полностью замер.
Он открыл экзаменационный лист и уставился на первый вопрос.
Кто я?
Где я?
Что я пишу? .
Он пытался спросить систему, но система не дала ответа. Сколько бы общих замечаний он ни приводил, этот тип социальных вопросов был недоступен в базе знаний системы.
К счастью, Лу Чжоу немного знал современную историю. Ему нужно было только узнать общее направление. Не имело значения, считал ли он то, что писал, правильным. Все было хорошо, пока он задавал вопросы.
Что касается того, насколько правильными были его ответы, это зависело от экзаменационного маркера.
Ведь он старался изо всех сил!
Через три дня после экзамена по современной истории Лу Чжоу, наконец, представил свою итоговую работу.
Последние три недели он безумно много работал, чтобы похудеть. Тем не менее, когда он посмотрел на то, чего он достиг, он почувствовал себя вполне состоявшимся.
Три диссертации SCI за неделю. 10 диссертаций SCI не займут и месяца!

Я хочу спросить, кто еще мог это сделать?
Какая?
После трех дней бездумного ожидания последняя статья успешно прошла стадию рецензирования.
Когда Лу Чжоу получил электронное письмо о принятии, он не мог не задуматься, действительно ли нет проблем в представлении такого количества некачественных тезисов. Кроме того, все тезисы имели одно и то же название. Неужели никто не узнал об этом?
Возможно, система помогла ему распространить рукопись среди разных рецензентов.
В любом случае проблем не было. Это станет проблемой через несколько месяцев, когда выйдет официальная публикация.
Лу Чжоу был взволнован, когда он вошел в чистое белое системное пространство. Он быстро подошел к полупрозрачному информационному экрану.
[Поздравляю, пользователь, с завершением миссии.]
[Детали завершения миссии: пользователь успешно представил 1 диссертацию по математике, 9 диссертаций по информатике. Осталось 39 дней. Оценка: C+. Дана дополнительная «миссия с вознаграждением».]
Он действительно получил оценку S+!
Дополнительная награда… На самом деле это была наградная миссия!
Лу Чжоу взволнованно посмотрел на S+ и дополнительную награду на информационном экране. Он был так взволнован, что забыл обо всем остальном.
Хотя он не знал, что такое наградная миссия, он знал, что ее покупка будет стоить 1000 общих очков!
[Награда за миссию: 100 очков опыта по математике, 900 очков информатики, 800 общих очков, один счастливый билет (90% мусора, 9% образцов, 1% чертежей)]
[Напоминание: уровень математики 0 → уровень 1, уровень информатики 0 → уровень 1]
Наконец-то он прокачал чертов предмет по математике!
Сердце Лу Чжоу было полно волнения. Не только потому, что он повысил уровень, но и потому, что наконец пробился сквозь потолок математики. Это означало, что он, наконец, покинул деревню новичков, а верхний предел других предметов будет разблокирован до уровня 1. Вот
что…
Никаких существенных изменений при повышении уровня он не почувствовал. Он думал, что это будет похоже на обмен общих пунктов на тезисные знания, когда система будет вливать знания в его мозг. Однако все было по-другому.
Он не осознавал, что его собственный мозг был наполнен знаниями, о которых он никогда даже не слышал.
«Кажется, предметный уровень системы не означает, что я имею возможность овладеть предметом, а только полномочия открывать какую-то базу знаний? И мне еще нужно потреблять общие очки для доступа к этой «базе данных»? Интересно, есть ли скидка на задачи более низкого уровня?
Лу Чжоу коснулся своего подбородка и молча вспомнил детали гипотезы Римана в своем сердце, когда он приказал системе оценить цену.
Однако, как обычно, система не ответила.
«Я полагаю, что уровень математики 1 все еще недостаточно высок, чтобы решить гипотезу Римана».
Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «А как насчет гипотезы Била?
Гипотеза Била была обобщенной теоремой последней теоремы Ферма. Считалось, что награда за решение гипотезы Била составляла миллион долларов. В прошлый раз он пытался решить эту проблему силами системы, но система не дала ему ответа.
[Требуемые общие баллы: 5000, требуемый математический уровень: Уровень 2]
Лу Чжоу увидел это число и рассмеялся. Он сразу отказался от этой идеи.
Почему это так дорого!
По крайней мере, на этот раз система дала цену. Похоже, его догадка действительно была верной. Повышение уровня предмета на самом деле было просто для того, чтобы разблокировать базу данных высокотехнологичной системы. Однако, если вы хотите заглянуть в базу данных, вам все равно придется потреблять общие баллы.

Глава 27: В мозгу слишком пусто, учитесь больше!
Узнав об этом, Лу Чжоу снова сосредоточился на более реалистичных задачах.
Он глубоко вздохнул и сказал в своем сердце.
«Система, открой мою панель характеристик».
Полупрозрачный информационный экран вспыхнул.
[
Основная наука:
A. Математика: Уровень 1 (0/10000)
B. Физика: Уровень 0 (100/1000)
C. Биохимия: Уровень 0 (0/1000)
D. Инженерное дело: Уровень 0 (0/1000)
E. Материаловедение: уровень 0 (0/1000)
F. Энергетика: уровень 0 (0/1000)
G. Информатика: уровень 1 (0/10000)
Общие очки: 925 (один шанс на удачу)
Миссия: еще не выполнена (Наградная миссия*1)
]
Требования к очкам опыта уровня 2 добавили ноль обратно на его панель. Лу Чжоу подумал о с трудом заработанных 1000 очков опыта и не мог не чувствовать себя обескураженным.
По крайней мере, награда за миссию также будет увеличиваться по мере повышения моего уровня.
Однако таким образом сложность миссии уже будет увеличена.
Он просто надеялся, что эта дрянная система не даст ему какую-то миссию типа «опубликовать 100 диссертаций SCI».
Это действительно убьет его!
Лу Чжоу не сразу воспользовался своей удачей. Вместо этого он покинул системное пространство. Он пошел в ванную и умылся в раковине. Затем он вернулся в свою кровать, лег и вернулся в системное пространство.
Он глубоко вздохнул, посмотрел на колесо информационного экрана и воскликнул.
«Начать счастливый розыгрыш!»
«…»
«Стой!»
Он посмотрел на стрелу с пустым выражением лица и умиротворенным умом.
[Поздравляем, вы выиграли приз за образец!] Если
не считать чертежа, все призы — ерунда.
Даже когда я получил чертеж, это было просто математическое доказательство теоремы.
В любом случае, Лу Чжоу не надеялся на эту систему. Он просто хотел закончить счастливый розыгрыш и начать выполнять миссии, чтобы заработать общие очки.
[Получено: капсулы Focus (40 капсул в бутылке, продолжительность действия 5 часов. При приеме разовьет 24-часовую устойчивость. После приема он может улучшить активность клеток мозга и повысить скорость усвоения знаний и способность к логическому мышлению.)]
Эмм…
Какая???
Лу Чжоу увидел инструкции на обороте и потерял спокойствие. Он чуть не уткнулся лицом в экран.
Фокусная капсула!?
Черт, это хорошая вещь!
Сорок пять равняется 200 часам! Если бы эффекты были такими же, как в его первой миссии, он мог бы прочитать огромное количество учебников!
Может быть, секретный ритуал счастливого розыгрыша заключался в том, чтобы оставаться спокойным, а не умываться?

Лу Чжоу расплакалась. Он решил, что в следующий раз успокоится.
Лу Чжоу не хотел, чтобы его удача исчезла, поэтому он ничего не сказал и выбрал наградную миссию.
[Начало миссии с наградами!]
[
Миссия: Миссия с наградами (можно отменить в любое время, общий штраф не будет начисляться).
Описание: Уровень знаний пользователя слишком низок, система выбрала качественный список книг, чтобы заполнить ваш пустой мозг!
Требования: Завершить чтение списка книг (0/30). Также полностью понять темы в книгах.
Награда: 1000 очков опыта любого предмета на выбор пользователя.
Разблокировать ветку технологий — Искусственный интеллект, уровень 0
]
Лу Чжоу потерял дар речи, глядя на миссию на экране.
Он был зол не на требования миссии, а на строчку в описании.
Что ты имеешь в виду, что мой мозг пуст?
Я получил высшие баллы по математическому анализу и высшей алгебре!
Лу Чжоу чувствовал злобу, исходящую от системы, но все равно был рад награде.
Он впервые увидел технологическую ветку.
Он не знал, почему система отделила искусственный интеллект от информатики как отдельную технологическую отрасль. . Прокачать
искусственный интеллект было несложно. У него уже был 1 уровень по информатике. Ему просто нужно было закончить миссию и потратить 100 общих очков, чтобы улучшить свою ветку технологий.
Лу Чжоу открыл список книг, которые дала миссия.
[Обыкновенные дифференциальные уравнения]
[Теория функций сложных переменных]
[Университетская физика]
[Неорганическая химия]
[Органическая химия]
[Биохимия Ленингера]
[Проектирование машиностроения]
[Введение в проектирование интегральных схем]
[Построение и интерпретация компьютерного программирования]
[Введение в язык Python]
[…..]
От математики до информатики, база знаний этих книг почти полностью охватывала предметы основного дерева технологий.
«…»
Лу Чжоу грубо просмотрел содержание списка книг и на некоторое время потерял дар речи.
В конце концов он признал, что его мозг действительно был пуст.
Я думаю, очень немногие люди считаются умными в этом мире по стандартам системы!
Кстати говоря, есть ли вообще в мире кто-нибудь, кто разбирается во всех дисциплинах? Даже одну дисциплину можно разделить на бесконечное количество областей с бесконечным количеством направлений исследований.
Может быть, у этой системы есть какое-то непонимание, когда дело доходит до человека?
Лу Чжоу подумал, что это вполне вероятно.
...
Лу Чжоу вышел из системного пространства и сел с кровати. Затем он взял ноутбук рядом с собой.
Он открыл свою электронную почту и увидел, что профессор Лю уже отправил вопросы в его почтовый ящик.
Они планировали это во время последней тренировки. Лу Чжоу построил математическую модель, а затем отправил ее Линь Юйсяну и Ван Сяодун, чтобы они

запрограммировали ее. Затем они отправляли его обратно Лу Чжоу, чтобы он написал диссертацию. Наконец, Лу Чжоу отправит все это профессору Лю.
Профессор Лю принял во внимание, что у каждого свой плотный график и что у него есть свои собственные проекты. Поэтому он решил раздавать по одному вопросу каждый понедельник. В остальное время студент мог читать книги и заниматься дополнительными тренировками самостоятельно.
Лу Чжоу быстро закончил построение математической модели и отправил данные двум другим людям. Затем он потянулся и выключил ноутбук.
Хотя школьные экзамены закончились, его миссия только началась. Он не хотел терять время и поэтому приготовился идти в библиотеку.
Он оделся и уже был готов спуститься с кровати, когда кто-то постучал в дверь.
«Лю Жуй, иди, открой дверь», — сказал Хуан Гуанмин. Он был в тапочках и играл в видеоигры.
Лю Жуй тоже играл в игру, но он играл бесполезного персонажа поддержки. Поэтому он совсем не рассердился на просьбу Хуан Гуанмина. Он открыл дверь и быстро сел обратно.
Как оказалось, это был классный руководитель Тянь Цзюнь. Он вошел, огляделся, улыбнулся и сказал: «Я вижу, вы, ребята, все играете в видеоигры».
Ши Шан ответил: «Конечно! Экзамены сданы, лидер. Когда мы сможем вернуться домой?»
Тянь Цзюнь улыбнулся и продолжил: «Сегодня днем будет собрание класса. Мы обсудим планы на отдых. Ах да, вы не думали подать заявку на участие в конкурсе по математическому моделированию? Если вы наберете более 80 баллов на экзамене по углубленной алгебре и математическому анализу, школа организует летнее обучение».
Хуан Гуанмин и Ши Шан оба ответили: «Мы не пойдем!»
Лю Жуй немного помолчал и спросил: «Вы не можете сами подать заявку на участие в конкурсе? Какая разница, если школа подала заявку на тебя?»
Тянь Цзюнь улыбнулся и ответил: «Если вы подаете заявление сами, вам нужно найти инструктора самостоятельно. В школьной команде есть конкретный учитель, который организует команды. Но заявок подается много, так что могут быть даже отборочные раунды. Остается около шестидесяти человек примерно из двадцати команд».
Хотя Лю Жуй был недоволен летними тренировками, он знал, что Лу Чжоу собирается остаться в школе на лето. Это дало ему ощущение срочности, чтобы наверстать упущенное.
Лю Жуй перестал колебаться и сказал: «Запишите меня!»
«Хорошо, я запишу твое имя», — сказал Тянь Цзюнь. Он улыбнулся и посмотрел на Лу Чжоу: «Лу Чжоу, а ты? Вы подаете заявку?»
«Я уже подал заявку», — смиренно сказал Лу Чжоу с улыбкой.
Хуан Гуанмин был удивлен. Он повернул голову и спросил Лу Чжоу: «Вау, Чжоу, высшая алгебра была такой сложной, а ты на самом деле получил 80 баллов?»
На самом деле результаты были опубликованы два дня назад. Кроме Лу Чжоу, все в общежитии уже сравнили свои оценки. Это было так же, как в прошлом семестре. Лю Жуй по-прежнему был первым, Хуан Гуанмин занял второе место с 88 баллами, а Ши Шан боролся, но получил 80.
Они специально не спрашивали Лу Чжоу не потому, что исключали его, а потому, что не хотели его злить. Следовательно, они были очень осторожны, чтобы не упомянуть об этом.
В конце концов, эти трое ясно помнили, что на оба экзамена у этого парня ушло полчаса.
Что он мог написать за полчаса?
Он вообще добрался до длинных вопросов?
Лю Жуй своими глазами видел, что Лу Чжоу сдал экзамен, но все равно не поверил. Он тщательно писал свои вопросы. Ему хотелось верить, что Лу Чжоу угадал большинство вопросов.
Лу Чжоу сделал паузу и подумал, должен ли он сказать Хуан Гуанмину, что он получил за эти два предмета.
Оба были полными оценками. Было бы слишком страшно даже сказать.

Лодка дружбы может пойти ко дну.
Классный руководитель неправильно понял. Он думал, что колебания Лу Чжоу были вызваны плохой сдачей экзаменов. Он неловко рассмеялся, когда сказал: «Нет никаких требований для подачи заявления. Ничего страшного, если вы не получили 80. Ладно, это все. Лю Жуй, ты уверен? Я запишу твое имя».
"Я уверен." Лю Жуй кивнул головой. Он был уверен.
На самом деле, он был уверен в этом уже давно.
Он не только хотел участвовать, но и хотел победить!
Это было его целью. До летних каникул оставалось всего два месяца, и даже Лу Чжоу подал заявку. Как он мог отстать!

Глава 28: Последнее собрание первокурсников
Это было во второй половине дня, когда они собрались в классе 403 корпуса А. Заключительное собрание класса математики бакалавриата прошло по расписанию.
В класс втиснулась группа мальчиков. Подошел худощавый и высокий инструктор в очках.
Этого инструктора звали Чжан Вэй, и он изучал математику на докторскую степень. Обычно он был занят собственным исследовательским проектом, поэтому его редко видели.
Несмотря на то, что он был занят, он все еще заботился о занятиях в классе. Почти каждый месяц он устраивал встречи и говорил о безопасности, дисциплине и методах обучения. Он даже хвастался перед студентами бакалавриата тем временем, когда еще учился на бакалавра.
Инструктор Чжан медленно подошел к трибуне и заложил руки за спину. Он окинул взглядом студентов внизу, откашлялся и сказал: «После этой сегодняшней встречи ваш первый год в университете завершится успешно. Еще раз подчеркну безопасность. В прошлый раз этот придурок оставил свою раскаленную розетку в общежитии и все сжег. Вероятно, в этом году он снова сдает вступительные экзамены в колледж. Кто знает, увидим ли мы его после лета».
Из класса донеслись звуки смеха.
Инструктор Чжан слегка кашлянул и сказал с улыбкой: «Я просто шучу, чтобы не нагнетать обстановку. Короче говоря, вы должны быть осторожны в отношении безопасности! Я точно знаю, что некоторые люди прячут фены и другую электронику, которая быстро нагревается. Они даже тайком прошли досмотр. Но я надеюсь, что эти люди проверят, отключена ли их розетка…»
Инструктор Чжан в течение 20 минут говорил о вопросах безопасности. Он сделал паузу и начал говорить о завершении семестра: «Ребята, вы неплохо сдали экзамены. Я надеюсь, что вы можете продолжать в том же духе. Также помощник номер три, вам тоже придется много работать. Не думайте, что участие в классном комитете — это просто сбор домашних заданий и проведение собраний. Вы также должны подавать пример в учебе».
Вызванный член комитета неловко улыбнулся и почесал затылок.
Его считали гением, когда он впервые поступил в университет. Однако он продолжал слишком много веселиться, и теперь его учеба пошла на спад. Это правда, что он ужасно учился в этом семестре. Он получил только 65 по продвинутой алгебре, но был готов сдать ее снова.
Инструктор Чжан продолжил: «Ученик Луо Рундун показал хорошие результаты, 95 баллов и только одна ошибка. Поздравляем его! Кроме того, студент Лю Жуй, 92 года, тоже неплох! Только эти два человека набрали более 90 баллов. Все остальные должны работать усерднее!»
Хуан Гуанмин протянул руку и потер плечо Лю Жуя, мягко сказав: «Ты слишком хорош, брат Лю!»
Ши Шан также протянул руку и потер другое плечо Лю Жуя: «Слишком хорошо, слишком хорошо! Дай нам немного удачи!»
"Отстань от меня. Слишком жарко!" — сказал Лю Жуй, отталкивая от себя руки и изображая раздражение. Затем он вздохнул с облегчением и почувствовал

удовлетворение.
Как и ожидалось, он переоценил его. Только два человека получили более 90 баллов, и это были он и гениальный студент-математик по имени Луо Рундонг.
Что касается Лу Чжоу…
Он все еще далеко позади!
Тупой студент, притворяющийся, что идет в библиотеку!
Класс начал спорить, так как они завидовали двум гениальным ученикам.
Этот продвинутый экзамен по алгебре был не сложным, он был очень сложным!
Статья была написана профессором Тангом, и все вопросы были на грани невозможности решить. Вопросы не были совсем уж неожиданными, но они всегда попадали в слепые зоны базы знаний студентов. Было трудно просто получить 80 баллов, а любой, кто мог получить 90, был богом!
«Кроме того, я хочу очень похвалить ученика Лу Чжоу. Улучшение Лу Чжоу в этом семестре было огромным. 100 баллов по математическому анализу и продвинутой алгебре! Он шокировал учителей. Они даже дважды оценили его экзаменационную работу, и она все равно была полной. Ни единой ошибки. У него абсолютно правильное отношение к обучению, похожее на мой стиль в прошлом. Вам, ребята, следует у него поучиться, — сказал инструктор Чжан, глядя на Лу Чжоу с выражением одобрения и кивая головой.
Люди в классе мгновенно замерли.
Никто не ответил на похвалу инструктора Лу Чжоу.
Глаза Ло Рундуна широко распахнулись, когда он недоверчиво посмотрел назад. Самодовольная улыбка Лю Жуя стала очень жесткой, и даже его брови дернулись.
Оба предмета…
Полный балл?
Полные марки?
Как будто кто-то запустил фейерверк, класс мгновенно взорвался болтовней.
«Трахни меня! Брат Лу сошел с ума!
«Слишком хорошо, слишком хорошо!»
«Черт возьми, он сошел с ума!»
«Ах, я думал, что он сдал свою работу, потому что не знал, как отвечать на вопросы, но я думаю, это потому, что он закончил…»
Хуан Гуанмин и Ши Шан не сказали ни слова и протянули руки. Лу Чжоу быстро увернулся и предупредил их: «Я предупреждаю вас. Не трогай меня. Я не гей!"
Хуан Гуанмин озорно улыбнулся и протянул руку: «Давай, брат Лу, позволь нам испытать твою удачу». , что
Ши Шан невежливо сказал: «Да, большой мальчик».
«Отвали!»
«…»
Инструктор Чжан смотрел на класс, в котором царил хаос, и не прерывал. Он медленно подошел к Лу Чжоу и сказал ему: «Конечно, даже несмотря на то, что ты набрал высшие баллы, не будь слишком дерзким. Продолжайте усердно работать. Какого черта вы написали в современной истории? Ты почти потерпел неудачу. Если вы ищете работу после выпуска, я бы порекомендовал вам найти время и вместо этого изучить этот курс. Вы не можете провалить уроки политологии, если хотите сдать вступительный экзамен в аспирантуру».
Лу Чжоу смиренно сказал: «Я понимаю».
«Хорошо, что вы понимаете», — сказал инструктор Чжан. Он кивнул головой и сказал: «О да, почему я не увидел твоего имени в конкурсном листе математической модели? Я знаю, что вы проводите собственное исследование, но все равно стоит участвовать в этих ценных национальных конкурсах. Я до сих пор не отправил регистрационный лист. Как насчет того, чтобы подумать об этом, пока я записываю ваше имя?
«Я уже подал заявку. Профессор Тан помог мне подать заявку, — сказал Лу Чжоу неявным тоном.
«О, теперь я понял», — сказал инструктор Чжан. Как и ожидалось, он понял. Он кивнул головой и улыбнулся: «Тогда тебе придется много работать».
«Спасибо», — ответил Лу Чжоу с улыбкой.
Шумные ученики наконец успокоились, когда инструктор Чжан вернулся к подиуму.

Его руки были за спиной, и он прочистил горло. Встреча продолжалась, но никто особо не слушал.
Это было слишком удивительно.
Бумага по математическому анализу была легкой. Это было написано старшим учителем. В других классах, вероятно, также были ученики, набравшие высшие баллы. Но статью по продвинутой алгебре написал профессор Тан! Менее тридцати студентов набрали более 90 баллов на всем факультете! Как, черт возьми, ты набрал полные оценки!
Не говоря уже о том, что вы сдали бумагу раньше!
Что касается возможности обмана, то это было просто невозможно. Так никто и не подумал об этом. Не говоря уже о том, что наблюдателем был Дин Лу. Счет, должно быть, встревожил отдел. Школа обязательно просмотрит записи с камер наблюдения.
Мертвых зон для камер наблюдения не было. Было бы очевидно, если бы он жульничал, и все знали, что эта статья определенно была написана самим Лу Чжоу.
Инструктор Чжан увидел, что ученики не обращают внимания на его речь. Он пробормотал что-то о летних проблемах безопасности и вечеринках в следующем семестре, прежде чем всех распустить.
Собрание класса закончилось, и Лу Чжоу окружила группа людей.
«Брат Лу! Могу я быть твоим другом?»
«Брат Лу, тебе все еще нужен товарищ по команде для соревнований по математическому моделированию? Я могу переодеться девушкой!»
«Брат Лу! Я помогал тебе в военной подготовке, могу ли я отсосать у тебя в следующем году!»
Трахни меня, ты можешь не говорить вещи, которые могут быть неправильно поняты!
Лу Чжоу наконец выбрался из толпы и сбежал по лестнице.
Инструктор Чжан улыбнулся и посмотрел на энергичных учеников, подумав: «Так приятно быть молодым». Он взял портфель и ушел.
Лю Жуй тихо надел свой рюкзак. Он немного подумал, прежде чем подойти к классному руководителю.
«Лидер, могу ли я отменить свою заявку на участие в конкурсе по математическому моделированию?»
«Да, если классный руководитель не сдал регистрационный лист», — сказал Тянь Цзюнь. Он продолжил: «Почему вы отменяете? Мы рассчитываем на вас».
Лю Жуй заставил себя улыбнуться и не знал, что сказать.
Первоначально он присоединился к конкурсу, потому что не хотел проигрывать другим.
Но теперь…
Его противник уже стал богом в глазах других людей.
С этого момента, когда бы кто-нибудь ни спрашивал о комнате в общежитии класса 1, 201, никто не спрашивал: «Разве в вашей комнате нет гениального ученика по имени Лю Жуй?». Вместо этого было бы: «Бля, ты в том же общежитии, что и Лу Чжоу!»
Разрыв между ним и Лу Чжоу был настолько велик, что он даже не знал, какое выражение лица сделать.
Я хотел попасть в национальный тур, пока он уже претендует на первое место.
Лю Жуй вздохнул.
Его амбиции рухнули в одно мгновение…

Глава 29: Может быть, это был талант?
«Чжоу, Лю Жуй, мы уходим. Вы, ребята, берегите себя».
«Увидимся через два месяца».
Ши Шан и Хуан Гуанмин помахали на прощание чемоданами. Они ушли, и только Лю Жуй и Лу Чжоу остались в просторной комнате общежития.
Начались летние каникулы.
Через неделю вся школа опустела. Не будет конца августа, пока люди не начнут возвращаться в школу. Только тогда школа снова станет оживленной. Возвращались не

только вернувшиеся студенты, но и новые студенты.
Лу Чжоу записался в летнюю школу. Он попрощался с Лю Жуи и вышел из общежития со своим ноутбуком. Сначала он пошел в центр общежития, чтобы подать заявление, а затем направился в библиотеку.
Стиль обучения в Университете Цзинь Лин был интенсивным. Несмотря на то, что многие студенты ушли из школы, библиотека все еще была полна студентов, готовящихся к вступительным экзаменам в аспирантуру. Стопки книг занимали свободные места, не позволяя никому их занять.
Лу Чжоу не мог не думать о том, что делали эти люди. Книги начали собирать пыль, но никто не вернулся на свое место.
Лу Чжоу увидел, что его обычное место занято книгой. Он уже собирался найти другое место, когда увидел Чэнь Юйшаня, сидящего прямо рядом с ним. Она быстро убрала книгу и махнула ему рукой.
Лу Чжоу понял, что она зарезервировала место для него.
Он принял ее предложение и подошел к ней.
Лу Чжоу положил свой ноутбук на стол. Он не сразу сел. Вместо этого он пошел к книжным полкам.
Он вспомнил содержание списка книг. После небольшого колебания он наконец выбрал [Линейная алгебра (Национальное отраслевое издание)].
Система выделила местонахождение книг с помощью голографических изображений, которые мог видеть только он. К сожалению, система не маркировала ценность книг. Ему просто нужно было использовать собственное суждение, чтобы определить порядок чтения.
Порядок чтения был важен, так как существовала корреляция между различным содержанием знаний. Даже разные предметы могут влиять друг на друга.
Без прочтения [Физика полупроводников] и [Основы схемотехники] было бы невозможно понять темы [Микроэлектроники]. Без основ микроэлектроники изучение [дизайна ИС] было бы похоже на попытку научиться магии.
Изучение математики, несомненно, было безопасным выбором.
Обычно математические навыки часто применялись в других областях науки, но обратное случалось редко. К счастью для Лу Чжоу, математика была его сильной стороной. Несмотря на то, что материалы для других дисциплин были новыми для Лу Чжоу, с его математическим образованием, для него не было бы слишком сложно их выучить.
Для него идеально, в его знаниях по математике были пробелы, поэтому большая часть его понимания была неглубокой.
Например, причина, по которой он смог написать свою первую диссертацию, заключалась в его глубоком понимании анализа сложных и реальных функций. Он бы совершенно потерялся в других темах, которые не были затронуты в диссертации.
Слава богу, никому не было настолько скучно, чтобы проверить его по учебнику. Иначе он точно не смог бы на него ответить.
Если бы кто-нибудь узнал, что он даже не закончил учебник по функциональному анализу, а представил диссертацию под названием «Оптимальная теория обращения линейных операторов и линейных функционалов», его бы осмеяли.
Лу Чжоу встал за книжными полками и достал из кармана пузырек с белыми таблетками. «Было бы здорово, если бы у меня была вода», — подумал Лу Чжоу. Он посмотрел на чашку Чэнь Юшань на ее столе. В конце концов, он отказался от этой смелой идеи.
Лу Чжоу достал таблетку, закрыл глаза и бросил ее в рот. Он проглотил таблетку, проглотив слюну.
Он подождал некоторое время и не заметил никаких изменений. Внезапно от его головы распространилось легкое покалывание. В конце концов он пронесся сквозь его глаза и собрался у бровей.
Трудно было описать это чувство. Это было похоже на невидимого муравья, ползшего над его головой.
Нанороботы?
Или какой-то особый гормон?
Лу Чжоу не был уверен. Технология, предоставленная системой, выходила за рамки существующих знаний. Единственное чувство, которое у него было, было то, что его

мозг казался трезвым, а его мышление было чрезвычайно дотошным, почти как у Ньютона или Эйнштейна.
Кроме того, это сильное чувство было похоже на поедание жевательной резинки Stride. Это не остановилось.
Лу Чжоу понял, что это был эффект наркотика.
Он, не колеблясь, взял книгу и сел обратно. Он осторожно перелистнул первую страницу книги.
Эффект фокусирующей капсулы отличался от иммерсивного чтения из его предыдущей миссии.
Иммерсивное чтение в прошлый раз было похоже на то, как будто все его тело было проглочено брюхом кита.
В то время как ощущение, которое давала ему фокусирующая капсула, было похоже на то, что оно стимулировало активность его мозговых клеток. Он принимал знания, но также мыслил критически.
Время пролетело быстро и вскоре было уже 6 часов вечера. Оранжевые линии горизонта сияли в окнах.
Чэнь Юйшань потянулся и посмотрел на Лу Чжоу. Она видела, что он в той же позе, что и час назад, и не могла не восхититься.
Как талантливо!
Я думаю, именно так вы тренируетесь, чтобы стать гением!
Но разве у него не болит шея от такого сидения?
Чэнь Юйшань ткнул Лу Чжоу в руку и тихо спросил: «Эй, братишка, ты идешь в столовую?»
Лу Чжоу покачал головой и ответил: «Ты иди первым, я еще не голоден».
Прошло пять часов. Эффект от препарата начал снижаться, но некоторый эффект все же оставался.
Он задавался вопросом: «Как долго продлится этот эффект?»
«Тогда я пойду первым…» — ответил Чэнь Юйшань. Она вдруг подумала о чем-то и тихо спросила: «О да, ты еще помнишь про работу, о которой я говорила?»
Лу Чжоу спросил: «Да, когда мне начать?»
Чэнь Юйшань предложил: «Завтра суббота. Как насчет того, чтобы встретиться в назначенное время? Я отвезу тебя познакомить с моей тетей.
Лу Чжоу задумался и кивнул головой: «…»
В любом случае, завтра он был свободен, а у препарата был 24-часовой период бездействия после употребления.
200 юаней в час. Если бы он просто работал несколько раз, его обучение в следующем году было бы оплачено.
После того, как они договорились встретиться возле школы в девять часов, Чэнь Юйшань собрала вещи и ушла в столовую.
Когда Чэнь Юйшань ушел, Лу Чжоу снова обратил внимание на учебник.
Со временем он мог ясно чувствовать, что уровень его внимания возвращается к нормальному состоянию.
Темы, которые можно было понять за одно чтение, теперь требовали нескольких прочтений.
Наиболее очевидной частью было то, что без эффекта наркотика он постоянно отвлекался, даже больше, чем обычно.
Лу Чжоу посмотрел на свои записи и блокнот. Он вздохнул и достал телефон, чтобы посмотреть время.
Было уже половина седьмого.
Наконец он проголодался.
«Эффект таблетки длился пять часов. После этого эффект будет медленно уменьшаться в течение часа, пока не останется никакого эффекта».
«Я вообще не могу учиться без таблетки. Это не хорошо…"
Лу Чжоу взял книгу и пошел к библиотекарю. Он достал свой читательский билет и взял книгу. Затем он собрал свои вещи и вышел из библиотеки.
На обратном пути в общежитие он зашел в столовую и съел немного лапши на ужин.
Затем он вернулся в свою спальню, сел и продолжил читать книгу.
Его не заботило, насколько медленным было усвоение знаний, учеба есть учеба.

Хотя в обычных условиях его скорость обучения была очень низкой, это не мешало ему запоминать темы, которые он уже выучил. Он все еще мог расширить свои текущие знания.
Конечно, самым важным было то, что он не хотел слишком полагаться на эту фокус-капсулу.
Ведь во флаконе было всего 40 капсул. Это скоро исчезнет. Ему было бы трудно получить его снова, учитывая его вероятность.
Около 9 часов Лю Жуй вернулся в общежитие с тренировочного собрания по математическому моделированию.
Он взглянул на Лу Чжоу, который занимался, и положил свой рюкзак, прежде чем подойти.
— Чжоу, экзамены уже позади, а ты еще учишься?
«Мне все равно нечего делать. Там не так много дел, — с улыбкой ответил Лу Чжоу.
Лю Жуй посмотрел на содержание книги, которую читал Лу Чжоу, и ничего не сказал.
Он обнаружил, что его разум стал намного спокойнее после того, как он принял эту ситуацию.
Если бы они были близки по уровню мастерства, он все еще мог надеяться наверстать упущенное. Однако разница между 90 и полными оценками была слишком велика. У него даже не было мотивации попробовать.
До сих пор было больно думать об этом.
За месяц до экзаменов он учился с той секунды, как проснулся, и до той секунды, когда спал. Лу Чжоу по-прежнему работал неполный рабочий день, но как-то «проснулся» перед экзаменом. Он немного постарался и легко превзошел его и Луо Рундуна.
Лю Жуй не понимал, что случилось с телом Лу Чжоу, что сделало его таким удивительным.
Наконец, он не выдержал и попросил развеять свое замешательство.
«Чжоу, у тебя есть какие-нибудь техники для изучения математики? Можешь научить меня?"
Лю Жуй слегка покраснел, когда сказал это.
Раньше он никогда не помогал, когда его соседи по комнате просили его заметки.
Лу Чжоу сделал паузу и серьезно задумался.
— Я тоже не знаю… Может быть, это талант?
«…»
Лю Жуй услышал его, и его чуть не вырвало.
Перестань быть таким фальшивым. Ты все равно должен уважать меня, хоть я и тупой ученик!
Лу Чжоу посмотрел на Лю Жуя сзади. Он тайком вздохнул и понял, что его друг сошел с ума.
Но что он мог сделать?
Он тоже был в отчаянии.
Я не могу никому сказать, что у меня в голове есть система, верно?

Глава 30: Давай сыграем в шашки, я отпущу тебя первым
Было раннее утро, когда Лу Чжоу вылез из постели. Он умылся в ванной и ушел завтракать.
Пока он шел, он увидел, что Линь Юйсян и высокий парень идут вместе.
Эти двое смеялись вместе, и казалось, что они были очень близки. Как будто они были в дюйме от того, чтобы держаться за руки.
Парень нес чемодан. Похоже, он отправлял ее на вокзал.
Лу Чжоу не хотел чувствовать себя неловко, поэтому не поздоровался. Он просто вздохнул и на секунду оплакивал Ван Сяодуна.
Как и ожидалось, его интуиция была верна.

Лу Чжоу медленно подошел к главным воротам и посмотрел на время на своем телефоне. Было ровно девять часов.
Красивая фигура стояла перед платаном. Она помахала ему, как будто пыталась сказать ему «вот так».
Лу Чжоу заметил Чэнь Юшань и подошел к ней.
Внешний вид Чэнь Юйшань сегодня был совершенно другим, чем в библиотеке. Она как будто была другим человеком.
Толстые круглые очки превратились в контактные линзы, а ее обычная челка превратилась в воздушную челку. Она была одета в футболку с косой, джинсовые шорты и пару белых сандалий. Ее прекрасные белые пальцы были даже видны.
Чэнь Юйшань заметил подходящего Лу Чжоу и сказал: «Наконец-то ты здесь».
Было видно, что она ждала некоторое время.
Лу Чжоу ответил извиняющимся тоном: «О, разве сейчас не девять часов?»
Чэнь Юшань закатила глаза и сказала: «Вау, ты как раз вовремя! Я не могу с тобой спорить!» Она потрясла телефоном и сказала: «Место встречи рядом, я вызвала такси DiDi».
Лу Чжоу задавался вопросом, почему они просто не пошли пешком, если это было так близко. Он немного поколебался и решил не задавать ей вопросов.
Вскоре подъехало такси, и пара села на задние сиденья.
Лу Чжоу думал о 200 юанях в час и о своей неопытности в репетиторстве. Он не мог не волноваться. Он решил спросить Чэнь Юшаня, как обстоят дела: «Ваш двоюродный брат изучает естественные науки или гуманитарные науки? Как ее оценки?
Чэнь Юйшань была неуверенна, когда ответила: «Наука, я думаю, но ее оценки по математике, физике, химии и биохимии довольно плохие».
Я вижу, что остались только китайский и английский языки.
Лу Чжоу не мог не спросить: «Тогда почему она не изучает гуманитарные науки?»
Чэнь Юйшань немного помолчала, так как тоже не знала.
— Откуда мне знать.
Они немного поболтали и наконец прибыли. Они выскочили из машины на оживленную улицу и направились к кофейне за углом.
Декор в кофейне был очень элегантным, а мебель выглядела очень стильно. Было еще рано, поэтому места в основном были пусты.
Чэнь Юйшань ввел Лу Чжоу внутрь и направился к задней части кофейни.
Рядом с книжными полками сзади сидела зрелая женщина лет 30. Ее черные волосы были элегантно завязаны за головой. Она держала книгу и изящно читала. Она тоже была одета со вкусом. Было очевидно, что у нее есть класс.
Лу Чжоу чувствовал сильное чувство силы, исходящее от нее, и он мог сказать, что ее статус был высок. То ли в юриспруденции, то ли менеджером компании, то ли генеральным директором…
Кроме того, она определенно выглядела моложе, чем была на самом деле.
Чэнь Юйшань тепло поприветствовала ее, прежде чем представить Лу Чжоу: «Тетушка, это студент Лу Чжоу, о котором я говорил. Он супергениальный ученик, особенно в математике. Он великолепен! Он определенно мог бы научить Мэн Ци математике!»
Эта женщина улыбнулась Чэнь Юшаню, повернулась к Лу Чжоу и сказала: «Здравствуйте».
— Привет, — нервно ответил Лу Чжоу.
«Перестань стоять и садись», — сказала женщина. Она мягко улыбнулась и спросила: «Хочешь что-нибудь заказать?»
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Я хочу большой мокко».
Лу Чжоу тепло сказал: «Я просто выпью чашку воды».
Женщина улыбнулась и сказала: «Не будь такой вежливой». Она нажала кнопку на столе, подошел официант, и она сказала: «Чашка мокко и чашка американо».
Женщина положила меню и посмотрела на Лу Чжоу. Она продолжила: «Американо этого заведения совсем не горький. Имеет сильный шоколадный вкус. Хорошо для начинающих. Я бы порекомендовал вам попробовать это».
Кажется, что она сильная женщина, которая любит все контролировать.
Трудно представить, что у такого родителя будет ребенок с плохими оценками…
Лу Чжоу размышлял в своем сердце, но выражение его лица оставалось вежливым. Он

улыбнулся и сказал: «Тогда… я почтительно приму ваше предложение».
Женщина улыбнулась и сказала: «Студенты Университета Цзинь Лин такие вежливые. Вы изучаете гуманитарные науки?
"Математика."
Женщина удивленно посмотрела на Лу Чжоу и ничего не сказала. Она сделала глоток из чашки кофе и достала визитку из сумки. Она положила его на стол и осторожно подтолкнула к Лу Чжоу.
"Вот моя визитная карточка." .
Лу Чжоу был поражен, когда посмотрел на карту.
Ян Данци, председатель и генеральный директор Yali Fashion Ltd. Контактный телефон: XXXX…
Он никогда раньше не слышал о Yali Fashion, но точно знал о должностях председателя и генерального директора.
Кстати говоря, можете ли вы занимать две должности в компании? Вы не заняты?
— Я… у меня нет визитной карточки. Извиняюсь."
— Все в порядке, я понимаю. Вы можете просто добавить мой WeChat», — ответил Ян Данци.
Лу Чжоу достал свой телефон и использовал номер телефона на визитной карточке, чтобы добавить ее в WeChat. Он также пытался вспомнить ее имя.
Подошел официант с подносом и поставил на стол две чашки кофе.
«Шань Шань уже обсудила с вами оплату, так что я думаю, вы уже поняли», — сказала Ян Даньци. Она скрестила ноги и спокойно сказала: «200 юаней в час, включая транспортные расходы. Каждые выходные начинаются с часу дня до шести вечера. Любые вопросы?"
WeChat прошел.
Лу Чжоу напряжённо сел и кивнул головой: «Нет вопросов».
Ян Даньци кивнул и сказал: «Хорошо, тогда вы можете начать работать завтра. Адрес указан на обратной стороне визитной карточки. Ты можешь прийти один или с Шань Шань.
Вот и все? Это решенная сделка?
Лу Чжоу все еще не мог в это поверить.
Ведь он даже не видел студента. Ему даже не нужно было встречаться с ней и выяснять, подходит ли он?
Почти так же, как Ян Даньци разглядела сомнения Лу Чжоу, она сделала глоток кофе и сказала: «Поскольку Шань Шань порекомендовала вас, я верю, что вы опытны. Вы находитесь в Университете Цзинь Лин, поэтому у вас должно быть собственное понимание в обучении. Я не люблю затягивать дела. Я люблю быть решительным. Если ты не справишься, я могу просто заменить тебя».
Лу Чжоу хотела спросить, что она имела в виду под «плохо».
Он немного подумал и решил не задавать этот вопрос. Он сказал решительным тоном: «Не волнуйтесь, я обязательно оправдаю ваши деньги».
Самым основным навыком продавца было заставить покупателя доверять вам. Не задавайте глупых вопросов, если хотите, чтобы заказчик доверял вам и просто хорошо выполнял работу.
Лу Чжоу узнал об этом, когда устанавливал маршрутизаторы для людей.
Ян Даньци вежливо улыбнулся, кивнул и сказал: «Услышав это, я доверяю вам».
Она посмотрела на часы и положила телефон в сумку.
Ян Данци сказал: «Уже поздно. У меня еще назначена встреча, так что мне нужно идти в офис». Она продолжила: «Вы с Шань Шань можете пообедать здесь, если хотите. Я уже говорил с серверами. Я оплачу твой счет на сегодня. Рекомендую пиццу, она очень вкусная.»
— Увидимся позже, тетушка.
«Аун… Увидимся позже, миссис Ян».
Ян Данци ушел. Чэнь Юйшань громко рассмеялась, насмехаясь над Лу Чжоу: «Ты чуть не позвонила ей тётей?»
Лу Чжоу признал: «Да».
Чэнь Юйшань сказал: «Это нормально, если вы называете ее мэм, поскольку ей сорок с чем-то лет. Но моя тетя не любит, когда ее называют мэм, так что просто зовите ее миссис Ян.

Лу Чжоу понял и кивнул.
Вообще говоря, женщина, которая обращала внимание на свою внешность, была бы весьма чувствительна к своему возрасту.
Было бы лучше, если бы он смог избежать этого минного поля, чтобы сохранить свою работу за 200 юаней в час.
Лу Чжоу спросил: «Что нам теперь делать? Подожди… до двенадцати часов обеда?
Чэнь Юйшань засмеялся и сказал: «Ты можешь поесть, пока ждешь. Вы лечитесь. Во всяком случае, это не ваш любимый? Конечно, вам не нужно ждать здесь. Мы можем пойти и погулять, но ты платишь за обед.
Тогда давайте подождем здесь
Цены вокруг там были очень высокими. Он ничего не мог себе позволить.
Лу Чжоу взял книгу с полки и начал читать.
Чэнь Юйшань долго смотрел на него, пока тот не ответил. В конце концов она не выдержала и спросила: «Вы умеете делать что-нибудь, кроме чтения?»
Нетерпеливый Лу Чжоу спросил: «Тогда что нам делать?»
Двух человек было недостаточно для настольных игр, а их телефоны были слишком дрянными для видеоигр. Казалось, единственное, что они могли делать, это читать.
Чэнь Юйшань огляделся и увидел, что рядом с ними сидят два человека. Ее глаза загорелись и сказали: «Подожди немного, я сейчас вернусь».
После чего она подошла к стойке регистрации.
Лу Чжоу было интересно, что она делает. Вскоре после этого она вернулась с набором шашек.
Поставив его на стол, она взволнованно сказала: «Давай сыграем в шашки, ты идешь первым».
Лу Чжоу: «…»

Глава 31: Я не могу набрать вес, сколько бы я ни ел
Чэнь Юйшань прикусила большой палец и нахмурилась. Она уставилась на шашечную доску и начала усиленно думать.
Поражение неизбежно…
Восстанавливаться уже некуда.
Она долго думала и, наконец, смирилась с поражением. — предложила она пробным тоном.
«…Давай поиграем еще раз».
Лу Чжоу вздохнул и посмотрел на небо.
— Могу я сдаться?
"Нет!"
Чэнь Юйшань была так зла, что хотела начать топать ногами.
Ее всегда высмеивали за ее вопросы по математике: «это слишком просто», «еще один вопрос с бесплатными оценками», «будет слишком поздно для ваших вступительных экзаменов в аспирантуру». Она хотела заслужить уважение игрой в шашки, но Лу Чжоу не дала ей этого и даже выиграла 10 партий подряд. Он даже позволил ей начать первой.
Может у меня IQ слишком низкий?
Чен Юшань последние три года называли гениальной ученицей, но теперь у нее внезапно появились сомнения относительно своей жизни.
Чен Юйшань упрямо толкал шашечную доску и все еще хотел играть. Лу Чжоу не мог не спросить.
"Могу я задать вопрос?"
Чэнь Юйшань раздраженно ответил: «Спроси».
Лу Чжоу серьезно спросил: «Как ты думаешь, почему ты хорошо играешь в шашки?»
Чэнь Юйшань услышала его и покраснела, когда она неловко сказала: «Когда я была маленькой, я никогда не проигрывала своим родителям…»
«Как молода?»

Чэнь Юйшань тихо пробормотал: «Я думаю, это было в начальной школе».
О мой Бог!
Ты еще помнишь вещи из начальной школы?!
Твои родители явно позволили тебе победить. Вы не играли против других людей?
Лу Чжоу не знал почему, но ему вдруг стало ее жаль.
На обед у них была превосходная пицца с морепродуктами. Миссис Ян была права, пицца в кофейне была очень вкусной.
Хотя это было немного дорого, Лу Чжоу не пришлось за это платить. Он даже оставил место в желудке и после заказал мороженое на десерт.
Чэнь Юйшань ел бутерброд. Глядя, как Лу Чжоу счастливо ест, она не могла не пожаловаться: «Ты действительно много ешь. Ты растолстеешь, если не будешь осторожен».
Лу Чжоу ответил: «Надеюсь, я смогу растолстеть». Он ел высококалорийное мороженое и шоколадный мусс и небрежно сказал: «Я не знаю почему, но сколько бы я ни ел, я все равно не могу потолстеть».
Внезапно стало тихо, потому что Чэнь Юйшань молчал.
Эмм...
В этой шутке была скрыта ненависть?
Было чувство обиды...
Лу Чжоу не мог не содрогнуться.
…
Было уже два часа дня, самое жаркое время дня, когда они вернулись в школу,
Чэнь Юйшань боялась загореть на солнце, поэтому долго не оставалась на улице. Она попрощалась с Лу Чжоу и вернулась в свою спальню. .
Лу Чжоу заметил, что было еще рано, и вернулся в свою спальню. Он взял свой ноутбук и одолженный учебник, прежде чем отправиться в корпус математики. Он нашел свободное место в классе.
Прошло четыре часа, пока эффект лекарственной устойчивости не исчез. Он принимал таблетку в шесть часов и учился до одиннадцати, а то и до двенадцати часов. Библиотека в это время была закрыта, поэтому он не мог там заниматься.
Он планировал использовать таблетку через день, но, поскольку завтра он был занят, он не хотел терять сегодняшний день. Сегодня он решил выложиться по полной.
Он открыл свой ноутбук и, проверив электронную почту, увидел, что Ван Сяодун прислал ему завершенную программу.
Он просмотрел программу и скачал код в качестве резервной копии. Затем он начал писать диссертацию в соответствии с форматом математической модели.
Он провел полдня, заканчивая диссертацию. Затем он прикрепил программу и диссертацию к электронному письму и отправил профессору Лю.
«Я буду работать после того, как поем в столовой», — подумал Лу Чжоу. Он вытянул спину и встал, затем вышел из класса.
Были летние каникулы, поэтому столовая была пуста.
Положительным моментом было то, что ему не нужно было выстраиваться в очередь. Обратной стороной было то, что работники столовой тоже были в отпуске, поэтому выбор еды был меньше.
Однако это не повлияло на Лу Чжоу, поскольку он всегда ел лапшу на ужин.
Лу Чжоу увидел профессора Тана и подошел к нему. Он поставил свою миску на стол профессора Танга.
Профессор Тан увидел Лу Чжоу и засмеялся, прежде чем спросить: «Как продвигается подготовка к математическому моделированию?»
Лу Чжоу тоже рассмеялся и ответил: «Все в порядке. Я только что отправил домашнее задание профессору Лю».
«Что вы исследуете в эти дни?»
Лу Чжоу знал, что профессор Тан спрашивал не о математическом моделировании, поэтому он ответил: «Недавно я читал диссертацию, посвященную прогрессу в исследованиях GIMPS…»
Профессор Тан был удивлен. Он улыбнулся и спросил: «Тот, что из Китайской академии наук?»

Лу Чжоу кивнул и ответил: «Да, я прочитал диссертацию 1992 года [Распределение простых чисел Мерсенна] и нашел ее содержание очень интересным. К сожалению, процесс написания диссертации был слишком коротким и имел только один вывод, поэтому я продолжил изучение темы».
«О, я знаю этот тезис, — сказал профессор Тан. Он почувствовал ностальгию, когда сказал: «Эта диссертация г-на Чжоу внесла значительный вклад в развитие китайского математического сообщества».
К сожалению, тезис был слишком коротким, так как он состоял всего из двух страниц. Несмотря на то, что он предложил точную формулу для простых чисел Мерсенна, он не предоставил доказательств. В конце концов, это могло быть опубликовано только как предположение.
Профессор Тан немного помолчал, посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся: «Кстати говоря, что случилось с изучением линейных функций? Почему вы изучаете простые числа Мерсенна?
— О… Просто из интереса?
Лу Чжоу даже сам не поверил в это, поскольку в его голосе звучала неуверенность.
Профессор Тан не поверил ему. Он покачал головой и серьезно сказал: «Ты талантлив в математике безумно высок, но ты слишком порывист. Вы ничего не добьетесь, если будете постоянно переключать темы. Вы слишком утилитарны. Как вы думаете, легко ли решить простые числа Мерсенна? Упомянутый вами проект GIMPS занял целых восемь лет, и он даже не выяснил, действительно ли 44-е простое число Мерсенна было 44-м. Вы думаете, что призовые деньги легко получить?»
Хотя они нашли 44-е простое число Мерсенна еще в 2006 году, они до сих пор не знали, есть ли еще одно простое число между 43-м и 44-м.
Это произошло потому, что число было слишком большим, а объем вычислений был за гранью воображения.
Согласно критериям вознаграждения проекта GIMPS, если кто-то хотел получить вознаграждение, ему нужно было решить первые 100 миллионов простых чисел Мерсенна. Вознаграждение не было пропорционально проделанной работе. Ведь вознаграждение за 100 миллионов номеров составило всего 150 000 долларов США. Стоимость не стоила денег.
Добывать биткойн было бы выгоднее, чем заниматься математическими исследованиями.
Профессор Тан знал, что Лу Чжоу гонится за деньгами.
Лу Чжоу виновато улыбнулся и не стал возражать.
Было бы слишком сложно объяснить профессору Тангу.
Думаю, он может неправильно меня понять, если захочет.
Профессор Тан увидел, что Лу Чжоу не ответил. Вздохнув, он серьезно сказал: «Ваша диссертация была превосходной. Я разговаривал с несколькими профессорами физики, и они согласились со мной, что если вы просто продолжите исследования в этой области, вы обязательно добьетесь успеха в течение двух лет. Даже если вы утилитарист, вы все равно должны стремиться к долгосрочной выгоде».
Лу Чжоу мягко спросил: «Профессор, значит ли это, что вы не рекомендуете мне продолжать исследования в этой области?»
Профессор Тан покачал головой и сказал: «Я не это имел в виду. Просто я не люблю это поле. Во-первых, это слишком эзотерично, а во-вторых, трудно добиться результатов. Наконец, я сам не проводил много исследований в этой области, поэтому я не могу вам помочь. Если вы действительно заинтересованы в исследовании, то я не буду вас беспокоить. Вы задержитесь, только если вам нужны деньги. Я много сказал, подумай сам!»

Глава 32: Правильный способ использования высокотехнологичной системы был утомительным?
Лу Чжоу был тронут мудрыми словами профессора Тана.
Оказывается, профессор Тан действительно заботится обо мне!

Однако у меня нет выбора. Система дала мне план, было бы напрасно не использовать его!
Покончив с ужином, Лу Чжоу пошел в библиотеку. Библиотекарь смотрел, как он берет аналитическую геометрию, обыкновенные дифференциальные уравнения, сложные преобразования вещественных функций, функциональный анализ, топологию и дифференциальную геометрию и другие родственные учебники, которые были в списке книг системы.
Треть списка книг составляли книги по математике.
Если бы он смог дочитать книги, то, по сути, закончил бы курс математики для студентов бакалавриата.
Но…
Лу Чжоу посмотрел на пузырек с таблетками и подумал: «Достаточно ли 40 фокусных капсул?» Он был не уверен.
Он покачал головой и решил не думать об этом. Он приложит все усилия, чтобы завершить системную миссию.
А что будет, если таблетки закончатся?
Он должен будет побеспокоиться об этом вопросе позже.
Лу Чжоу открыл заранее приготовленную бутылку с водой и положил таблетку в рот.
Он быстро вошел в состояние концентрации, которое он испытывал раньше.
…
В окно светил утренний луч солнца.
Ветер трепал шторы, а сквозь окна разносилось жужжание жуков. Голова Лу Чжоу лежала на столе, его ресницы шевелились, и он постепенно открывал глаза.
«Ах…»
Все тело болело, особенно шея.
Он всю ночь учился до такой степени, что даже не помнил, когда заснул. Он просто вспомнил, что очень устал, и посмотрел на время в телефоне. Следующее, что он помнил, его голова была на учебнике, и он крепко спал.
В классе не отключили электричество для студентов, которые готовились к вступительным экзаменам в аспирантуру. Летом охрана не работала, поэтому его никто не разбудил, и поэтому он проспал всю ночь.
Который сейчас час?
Телефон Лу Чжоу разрядился. Когда он включил его, он закричал.
«Уже одиннадцать часов… Мне все еще нужно заниматься репетиторством во второй половине дня».
Он немного посидел на своем месте, встряхнул свой запутанный мозг и пошел в ванную.
Лу Чжоу плеснул себе в лицо холодной водой и почувствовал себя намного лучше. Он вернулся в класс, чтобы отдохнуть, и к нему постепенно вернулись воспоминания о вчерашнем дне.
Его вывод из прошлого раза заключался в том, что даже через пять часов препарат будет иметь некоторый остаточный эффект.
Чтобы проверить максимальную продолжительность действия капсулы, Лу Чжоу решил попробовать ее в среде без каких-либо помех.
Результаты были неожиданными.
Он обнаружил, что после того, как он исключил отвлекающие объекты, даже через пять часов его мозг все еще находился под действием препарата. Когда не было отвлекающих факторов и прерываний, он был в состоянии поддерживать свое состояние концентрации.
Единственное, что постоянное состояние высокой концентрации могло повредить его мозг. Сначала были легкие головные боли. Затем это запустит механизм самозащиты его тела, и он потеряет сознание.
«Я предполагаю, что пятичасовой период времени эффекта не был абсолютным. Я могу увеличить период эффекта на 50%, если попытаюсь. Если бы я очень устал и выходил за пределы своих возможностей, мой мозг становился бы ненормально острым. Что касается побочных эффектов, это ничем не отличалось от того, чтобы не спать всю ночь».
Лу Чжоу говорил сам с собой и не мог не зевнуть.
«Кажется, что после приема препарата мне приходится растираться, чтобы эффект

был максимальным».
Лу Чжоу пошевелил больной шеей, закрыл глаза и вошел в системное пространство. Он открыл колонку миссии.
[Прогресс миссии 2/30]
Казалось, что два учебника «Линейная алгебра» и «Аналитическая геометрия» были пропущены системой. Далее были обыкновенные дифференциальные уравнения.
Если бы он продолжал в том же духе, решить «миссию по награде» с этими 40 капсулами не составило бы проблем!
…
Лу Чжоу собрал свои вещи в сумку и первым вернулся в свою спальню. Он принял душ, надел чистую одежду и вышел из школы, чтобы вызвать такси DiDi. Он дал водителю адрес на визитной карточке.
Летом в городе Цзинь Лин было очень жарко.
Так или иначе, его транспортные расходы были покрыты. Он не хотел потеть в автобусе, поэтому взял такси.
Вскоре после этого такси остановилось перед жилым районом под названием «Фиолетовый сад». Лу Чжоу выскочил из машины и, оглядываясь вверх и вниз, нервничал.
Это сообщество было достойно названия «сад». Деревья выглядели так, как будто они были срублены с изысканностью.
Этот район считался лучшим местом рядом с деловым районом. Вокруг было много зелени, а стиль квартир был роскошным. Стоимость жизни здесь, должно быть, была невообразимо высока. Здесь могла жить только так называемая элита.
Забудьте о первых 100 миллионах простых чисел Мерсенна. Даже если вы разрешите гипотезу Била и получите приз в миллион долларов США, вы все равно не сможете купить здесь квартиру.
Лу Чжоу посмотрел на охранника, а охранник посмотрел на него. Было очевидно, что Лу Чжоу здесь не жил, поэтому охранник не собирался отпускать Лу Чжоу внутрь.
Лу Чжоу терял терпение, поэтому позвонил миссис Ян. Она позвонила в комнату охраны и попросила охрану впустить его.
Он вышел из лифта и нажал на дверной звонок. Внезапно он услышал слабый грохот и крики за дверью.
— …Тебе совсем наплевать на меня, так что перестань притворяться, что делаешь все для моего блага!
Бонг!
Лу Чжоу все еще слышал приглушенный звук через дверь. .
О нет…
Эта работа выглядит не очень хорошо.
Лу Чжоу колебался в своем сердце, думая, стоит ли ему уйти.
Внезапно за дверью раздались звуки шагов, и дверь открылась.
На самом деле дверь открыла миссис Ян.
Лу Чжоу был удивлен, как только увидел миссис Ян. По ее холодному выражению лица он понял, что она только что сильно поссорилась со своей дочерью.
Миссис Ян спокойно сказала: «Учитель Лу, верно. Вот тапочки. Пожалуйста, войдите."
С тонкой улыбкой Лу Чжоу сказал: «Я не учитель, просто зовите меня Лу Чжоу».
«Репетитор остается учителем. Пожалуйста, пройдите сюда».
Лу Чжоу прошел через вход и заметил кучу битого стекла. Это казалось произведением искусства.
Там была закрытая дверь, и он спокойно подумал, что это должна быть комната Чэнь Юшаня.
Миссис Ян не оставила его в гостиной. Вместо этого она привела его в кабинет. Она жестом пригласила его сесть и нежно улыбнулась.
— Прости, что тебе пришлось это увидеть.
Это было немного неловко…
Лу Чжоу улыбнулся и не ответил.
Он был здесь только для того, чтобы работать, и он не хотел вмешиваться в бизнес их семьи.
Миссис Ян ничего не сказала и достала пачку сигарет.

"Ты куришь?"
Лу Чжоу отказался: «Я не курю».
Миссис Ян кивнула и ничего не сказала. Она закрыла коробку из-под сигарет и посмотрела на часы на стене, прежде чем сказать слегка усталым голосом:
«Сейчас час дня. Я заканчиваю работу в шесть часов. В этот период вам придется позаботиться о Хань Мэнци. Я положил все ее учебники, практические экзаменационные работы и другие материалы в классную комнату. В основном тебе просто нужно учить ее математике.
— Ее ситуация прямо сейчас, все в порядке? — спросил Лу Чжоу, колеблясь.
если она останется в комнате, он не сможет ее учить.
«Нет проблем», — сказала миссис Ян. Без всякого выражения она вытащила связку ключей и осторожно положила ее на стол. — Это ключ от ее комнаты.
Бл*ть?
Ты, ты называешь себя ее матерью?
Эта проблема серьезная!
— Я думаю… —
А ты как думаешь?
«Ничего…» Лу Чжоу покачал головой.
Он хотел сказать, что это усилит напряжение между ними и что он всего лишь посторонний. Не его дело было делать замечания о чужих семьях, потому что это была деликатная тема.
Кроме того, он считал, что миссис Ян не увидит этого с его точки зрения.
Только что…
Он не знал, то ли она была в отчаянии, то ли ей было все равно.
Госпожа Ян встала и сказала: «Тогда я дам вам ключи. В июле перед ее каникулами экзамен. Если ее результат будет выше 100 баллов, то я дам вам премию. Если она не наберет даже 80, то я подумаю о смене репетиторов».
Она даже не стала ждать ответа Лу Чжоу и вышла из кабинета.
«Ах да, еще кое-что. Чтобы моя дочь не сбежала, я запру дверь снаружи, у вас с этим проблем нет, верно?
«… Нет проблем», — сказал Лу Чжоу, покачав головой.
Она вернется в шесть часов, и в любом случае ему больше некуда идти.
Но...
Хотя ваша племянница рекомендовала меня, это действительно нормально запереть незнакомца в вашем доме с вашей дочерью?
Однако ее следующие слова развеяли его сомнения.
Кроме того, около этого дома около дюжины камер наблюдения. Мертвых зон нет. Если вы считаете, что это нарушает вашу конфиденциальность, не стесняйтесь сказать мне.
Выражение ее лица ничуть не изменилось после этих слов, но Лу Чжоу почувствовал, что от нее исходит предостережение.
Как и ожидалось…
Ты вообще ее настоящая мама?
— У меня нет с этим проблем.
В любом случае, Лу Чжоу не было никакого интереса делать непослушные вещи. Он просто был здесь, чтобы работать.
Что касается камер, камеры были повсюду в его библиотеке и классах, он к этому привык.
Однако, услышав, что в ее доме установлена дюжина камер видеонаблюдения, Лу Чжоу немного поняла, почему между дочерью и матерью возникло такое напряжение.

Глава 33: Упрямый таракан
Объяснив все, госпожа Ян вышла из дома.
Лу Чжоу стоял перед дверью Хань Мэнци. Он посмотрел на ключи в своей руке и немного задумался. Наконец он положил ключи в карман и постучал в дверь.
Бонг!

Лу Чжоу услышал мягкий приглушенный звук.
Казалось, что в дверь постучала какая-то подушка.
— Уходи, я тебя предупреждаю. Я вызову полицию, если вы войдете!
У этой девушки такое плохое отношение…
Хотя голос у нее довольно приятный.
Лу Чжоу пожал плечами. Он совсем не злился. Он сказал через дверь: «Мне все равно. Мне платят независимо. Но этого ли ты хочешь? Я получу тысячу юаней за пять часов».
Любой, кто слышал тысячу юаней, должно быть, чувствует себя плохо, верно?
Лу Чжоу пытался изменить свой подход, но он недооценил отношение богатых людей.
— О, — раздался из-за двери холодный голос. Хань Мэнци сказал небрежным и громким голосом: «Делайте, что хотите, у этой женщины в любом случае куча денег. Кого волнует, как она тратит свои деньги, она могла бы и тебя удочерить».
Эта девушка…
Судя по тону, ненависть между дочерью и матерью должна была быть глубокой.
Лу Чжоу подождал немного за дверью. Он увидел, что эта цыпочка не собиралась открывать дверь. Он не хотел терять время, поэтому пошел в кабинет и перенес весь учебный материал в гостиную.
Он не прикасался к материалам средней школы много лет, но когда он просматривал их, все казалось довольно простым. Ведь он учился в одном из лучших университетов Китая. Он побил тысячи солдат, для него это было пустяком.
Он сидел на диване и просматривал учебники. Он вдруг заметил разбитое стекло на полу и не мог не нахмуриться.
Его СДВГ снова проявил себя.
Он вздохнул, встал и пошел в туалет за веником. Он хотел сначала убрать беспорядок.
Однако, как только он собирался положить метлу, из запертой комнаты раздался пронзительный крик.
«Ах!»
Лу Чжоу был потрясен. Он подумал, что произошел несчастный случай, и быстро бросил метлу, прежде чем броситься в комнату.
Он использовал ключ, чтобы открыть дверь, и толкнул ее. К нему подполз черный неизвестный объект.
Таракан?
Лу Чжоу подсознательно растоптал его до смерти. Он продолжал ходить по комнате и быстро спросил.
"Что случилось?"
В комнате было очень темно, потому что шторы были закрыты.
Трудно было представить, что это женская комната. Еще труднее было представить, что это комната в роскошной квартире.
Потому что беспорядок в этой комнате был сравним с его общежитием.
В углу были свалены книги и игрушки. Мешки с нездоровой пищей валялись на земле. Он даже видел несколько кусочков картофельных чипсов… Неудивительно, что таракан зашел поесть. Его привлекала жирная нездоровая пища.
Маленькая фигурка с длинными волосами сидела в углу кровати. Ее руки вцепились в подушку, а колени дрожали. На ней была свободная пижама. Ее светлое лицо было жестким, а губы начали синеть. Как будто она только что увидела привидение.
«Умереть, умереть…»
«Умереть?»
— Он мертв? — спросила Хань Мэнци, закусив губу и смело заглянув под кровать. Она боялась коснуться пола.
Лу Чжоу немного помолчал и посмотрел на таракана у своих ног.
— Ты говоришь о… таракане?
Хань Мэнци нервно кивнул.
«Он мертв. Это прямо здесь, — вздохнул Лу Чжоу, указывая пальцем.
Он думал, что произошел несчастный случай, но это была просто ошибка.
Я уже затоптал его до смерти.
Почему ты так напуган?

Когда Хань Мэнци услышала, что ее враг мертв, она наконец успокоилась, и ее напряженное тело расслабилось.
Однако очень быстро она уставилась на Лу Чжоу, как будто он был ее врагом. Она помахала своим айфоном и предупредила: «Кто, кто вас впустил! Уходи, или я вызову полицию! Зачем ты включил свет, невежливый засранец!»
Яркий свет пронзил глаза Хань Мэнци, и она подняла руку, чтобы защитить себя.
Лу Чжоу не ответил ей. Он пошел в ванную и взял метлу.
Он убрал везде в ее комнате, кроме под ее кроватью и тесных углов.
После чистки был в шоке.
Когда Лу Чжоу увидел кучу мусора, который он убрал, он вытер пыль с лица и не мог не раскритиковать: «Почему в твоей комнате так много нездоровой пищи? Жуки — ваши питомцы?!
. Девушка на кровати покраснела и сердито ответила: «Не лезь не в свое дело!»
Лу Чжоу посмотрел на нее и на коробку с нездоровой едой, прежде чем спросить: «Ты ел это на обед?»
«…»
Девушка замолчала и не говорила.
Лу Чжоу ничего не сказал и вытащил мешок с мусором на улицу. Он вышел и даже закрыл за собой дверь.
Хань Мэнци увидел, как закрывается дверь, и был поражен. Она перестала хвататься за подушку. Она была удивлена, что репетитор, которого ей наняла мама, уже «скомпрометировал». Она уже составила долгосрочный план конфронтации, но теперь она чувствовала, что ее подготовка была ненужной…
Лу Чжоу вернулась в гостиную и начала читать учебники по математике для средней школы. Он разложил книги на журнальном столике.
Это были не только учебники. Были и дополнительные учебные материалы. Экзаменационные работы за прошлый месяц также были оставлены госпожой Ян. Это правда, что оценки ее дочери по математике были довольно плохими.
Ей едва удавалось набрать 75 баллов из 150, а ее наивысший балл был 80.
Поступить в университет с такими оценками было бы проблемой.
Тем не менее, оценки за ее экзамены по китайскому языку были довольно хорошими. Лу Чжоу прочитала ее эссе и была удивлена, увидев, что они написаны так литературно. Ее английский тоже был неплох. Обычно он был выше 120 баллов. Что касается ее научных предметов, некоторые из них были хорошими, некоторые плохими, так что было трудно судить.
«Почему она хочет заняться наукой… Почему она просто не занимается гуманитарными науками?»
Лу Чжоу покачал головой и взял со стола ручку. Он начал писать на чистом листе формата A4.
Математика в средней школе не была сложной. Это не проверяло вашу способность преобразовывать знания. Он просто оценивал вашу способность запоминать знания.
Необходимыми темами были просто множества и элементарные функции. На обучение уйдет около 40 академических часов. Одна лекция университетской высшей алгебры содержала больше информации.
По этой же причине многие ученики, получившие блестящие оценки в старшей школе, с трудом поступали в университет. Это произошло потому, что университетские преподаватели не учили со скоростью поезда. Учили со скоростью ракеты.
Основа математики Хань Мэнци была ужасной, но Лу Чжоу все же видел шанс на спасение.
Ведь экзамен не был соревнованием. Это будет проверять только основы.
Как только она изучит основы, она, возможно, не сможет получить 140, но, возможно, сможет получить 120.
Четыре учебника выглядели страшно, но темы внутри были одинаковыми… По крайней мере, так казалось Лу Чжоу, который прочитал весь учебник [Аналитической геометрии] за одну ночь.
Прежде всего, он должен был наметить и обобщить все темы в учебниках. Затем ему пришлось сослаться на предыдущие экзаменационные работы Хань Мэнци и указать на

темы, с которыми у нее были проблемы… На самом деле, она должна была сделать это сама.
Ведь неважно, насколько плохим было отношение его «заказчика». Лу Чжоу чувствовал, что, раз он согласился на эту работу, он должен стараться изо всех сил.
По крайней мере, это стоило 200 юаней в час. Хотя он ничего не знал о рынке репетиторства, он все же знал, что эта плата была ненормально высокой.
Вот так и пролетело время.
Было около половины пятого, когда Лу Чжоу потянулся и пошевелил больными плечами.
Он посмотрел на аккуратный лист формата A4, исписанный его почерком, и не мог не улыбнуться.
Хотя вначале это было немного хлопотно, было очень полезно вернуться и посмотреть на то, чего он добился.
Было почти шесть часов.
Он мог бы показать эту бумагу как отчет о своей работе.
Из соседней двери послышался тихий шум. Получилась миниатюрная фигурка.
Лу Чжоу посмотрела и увидела, что ее пижама сменилась на джинсы и футболку, но ее волосы все еще были в беспорядке.
Возможно, это была иллюзия, но он чувствовал, что она выглядела еще меньше, чем когда она скорчилась в постели.
Особенно ее тело, как стиральная доска, никаких изгибов. Она была полной противоположностью своей родственнице.
"На что ты смотришь? Я вызову полицию!»
Лу Чжоу вздохнул: «Хватит угрожать мне полицией. Я даже ничего не делал, и тебе нужна причина для вызова полиции. Нарушение закона также незаконно, так что подумайте об этом».
«…»
Хань Мэнци был ошеломлен спокойствием Лу Чжоу. Она ничего не сказала и пошла в ванную.
Лу Чжоу увидела, что дверь в ванную закрыта, и поняла, что ей, должно быть, не терпится пописать.
Мне было интересно, почему она вышла.
Вскоре после этого из ванной донесся звук смыва воды. Хань Мэнци умылась и вышла с напряженным лицом.
Она прошла мимо гостиной и, заметив предметы на кофейном столике, нахмурилась и спросила: «Что это?»
«Ты даже не помнишь свои собственные учебники? Когда вы в последний раз учились?»
Хан Мэнци посмотрел на бумагу формата A4 и сказал: «Не твое дело». Она развернулась и пошла на кухню: «Я голодна, ешь, что хочешь».
— Твоя мама скоро вернется домой. Разве ты не должен ждать ее? — спросил Лу Чжоу. Он прислонился к дивану и, подняв ноги, посмотрел на Хань Мэнци и серьезно сказал: «Я думаю, что лучше, если семья будет есть вместе».
Хань Мэнци обернулся и холодно рассмеялся.
Этот смех не был типичным смехом подростка.
«Ждать ее? Разве она не писала тебе?

Глава 34: Не ценить деньги
Лу Чжоу был слегка шокирован. Он вытащил свой телефон и увидел, что миссис Ян действительно отправила ему сообщение.
[Учитель Лу, мои извинения. У меня встреча в офисе, и я не могу вернуться. может быть десять часов, пока я не вернусь. Я заплачу тебе двойную зарплату за твои неудобства. Надеюсь, вы простите меня.]
Двойная зарплата…
Что значит, 400 юаней в час?

Лу Чжоу глубоко вздохнул и подумал: «Мэм, не будьте вежливы. Тебе даже не обязательно возвращаться сегодня вечером!»
Он явно знал, что этого не произойдет.
Хань Мэнци высунула голову из кухни, посмотрела на Лу Чжоу и спросила: «Ты ешь со вкусом курицы или говядины? В холодильнике только бутерброды. Эта женщина заперла дверь, поэтому мы не можем заказать доставку еды».
Лу Чжоу посмотрела на замороженные бутерброды в своей руке и не могла не спросить: «Ты ешь это на ужин?»
"Есть проблема?" — спросил Хань Мэнци. Ей было все равно.
Конечно есть проблема!
Лу Чжоу вздохнул. Он встал с дивана и пошел на кухню.
Хань Мэнци подозрительно спросил: «Что ты делаешь?» Она сделала шаг назад.
— Я приготовлю еды.
"Ты можешь готовить?" — спросил Хань Мэнци. Она смотрела на Лу Чжоу широко открытыми глазами, как будто не верила ему.
Лу Чжоу сполоснул горшок, улыбнулся и сказал: «Да, ты думаешь, я такой же, как ты?»
Хань Мэнци недовольно подняла подбородок и спросила: «Что ты имеешь в виду?»
"Ничего такого. Если вам нечего делать, идите и прочитайте то, что я написал. Это в гостиной. Это тебе поможет, — сказал Лу Чжоу, ополаскивая кастрюлю. Он даже не повернул головы.
Эта семья так давно не готовила, что на сковороде остался слой пыли. Лу Чжоу пришлось мыть его несколько раз, чтобы тщательно очистить.
Помимо бутербродов, в холодильнике, на удивление, также были свежие продукты. Как сказал бы Хань Мэнци, «эта женщина» должна была готовить салаты.
«Я пожарю капусту и обжарю куриную грудку с чили. Это два блюда прямо там. Я приготовлю две чашки риса. Если это слишком много, я съем больше».
Лу Чжоу вымыл руки и положил разделочную доску на кухонную столешницу. Он использовал свои опытные руки и измельчил пищу. Куриная грудка была немного громоздкой, так как ему пришлось сначала отварить ее в воде. Температура не должна быть слишком высокой, иначе мясо станет жестким, и его будет трудно жевать.
Однако для Лу Чжоу это не было проблемой.
В то время, когда его мать была больна, он почти ежедневно готовил для своей семьи. Хотя он не был на кухне уже два года, но все же не забыл того, чему научился.
Хань Мэнци сидел на диване в гостиной и прислушивался к звукам резки, доносившимся из кухни. Она посмотрела на план, который написал ей Лу Чжоу, и почувствовала такое раздражение, что не могла сосредоточиться.
Через некоторое время дверь кухни открылась. Аромат еды ударил ей в нос.
Нос Хань Мэнци дернулся. У нее начали течь слюнки, а в животе заурчало.
Голос Лу Чжоу позвал ее.
«Приходите поесть, если вы голодны. Добавьте рис сами».
Хань Мэнци хотел сказать несколько злых слов. Она посмотрела на учебники для повторения на журнальном столике, а затем на еду на столе. В конце концов, она решила не произносить эти неуместные слова. Вместо этого она пробормотала «Хорошо» и пошла в ванную.
Обычно люди знали разницу между добрыми намерениями и злыми намерениями.
Хань Мэнци вымыла руки и подала себе половину миски риса. Она села напротив Лу Чжоу.
Она посмотрела на приготовленные по-домашнему блюда и замялась. Она схватила палочками капусту и вдруг посмотрела на Лу Чжоу с подозрением в глазах: «Ты ведь ничего странного сюда не положил, верно?»
Лу Чжоу услышал ее и чуть не подавился рисом. Он поднял голову, чтобы сердито посмотреть на эту цыпочку, прежде чем сказать: «Ты с ума сошел? Я буквально ем его».
Хан Мэнци покраснел. Она поняла, насколько глупым был ее вопрос. Она не хотела признавать свою глупость и упрямо сказала: «Разве нет такого лекарства, от которого, если ты сначала съешь его, у тебя будет иммунитет к яду…»
Лу Чжоу грубо сказал: «Ты, должно быть, дурак, потому что слишком много смотришь

телевизор. Не ешьте его, если не хотите. Иди и ешь свои бутерброды».
Хань Мэнци высунула язык и ничего не сказала, продолжая есть.
Во время еды они не обменялись ни единым словом.
Они ели медленно. Лу Чжоу доел рис и собирался встать, но когда увидел, как Хань Мэнци вошла на кухню и налила себе еще одну миску риса, он удивился.
Разве это не ее третья чаша?
Почему этот цыпленок так много съел?
Лу Чжоу недоверчиво посмотрел на ее крошечное тело. Не похоже, чтобы она могла много есть.
Может быть, она каждый раз добавляла немного риса?
Лу Чжоу подошел к рисоварке, открыл ее и был мгновенно потрясен.
Больше нет?
Лу Чжоу оглянулся на Хань Мэнци, который яростно ел.
— Что… Ты смотришь на меня? — спросил Хань Мэнци. Она заметила, что Лу Чжоу смотрит на нее, и смутилась. Она проглотила еду и спросила: «Как насчет того, чтобы дать тебе немного?»
«Нет, спасибо… Ты все еще растешь, тебе нужно больше есть», — сказал Лу Чжоу, кивнув головой. Затем он поставил столовые приборы и миски в кухонную раковину.
Он собирался закончить уборку на кухне, когда Хань Мэнци вошла со своей пустой миской и извиняющимся взглядом посмотрела на Лу Чжоу: «Как насчет… я помою посуду?»
Этот парень был слишком трудолюбивым до такой степени, что даже она чувствовала себя смущенной.
"Это отлично. Просто оставьте это там. Используй это время и поучись в гостиной, — сказал Лу Чжоу. Он мыл посуду и даже не повернул головы.
Опять учеба?!
Хань Мэнци сделала смешное лицо за спиной Лу Чжоу, прежде чем она повернулась и пошла в гостиную. .
Лу Чжоу закончил уборку на кухне и вернулся в гостиную. Когда он увидел, как цыпочка читает материал, который он написал, он улыбнулся в душе. Он сел рядом с ней и спросил: «Как дела? Вы понимаете?"
«Да… Это слишком просто».
"Легкий? Ты перепутал довольно много этих простых вопросов, — сказал Лу Чжоу. Он достал прошлый экзаменационный лист и сказал: «Например, этот вопрос. Он попросил вас определить соотношение между линией и окружностью в соответствии с уравнением. Насколько я понимаю, это были бесплатные оценки».
Хань Мэнци надулся и возразил: «Ты уже учишься в университете, конечно, для тебя это легко».
"Действительно? Я не изучал этот материал в университете. Я не касался этого типа вопросов в течение года. Я только что посмотрел на него сегодня днем, — с улыбкой ответил Лу Чжоу.
«Ну, это мой уровень математики. Делай, что хочешь, — сказал Хань Мэнци. Она сдалась, прислонилась к дивану и скрестила ноги.
«Ты сдаешься? Думаю, я все еще могу тебе помочь, — сказал Лу Чжоу.
— Тебе не нужно утешать меня. Я знаю свою ситуацию. В прошлом семестре я практически не училась, — сказала Хань Мэнци с ничего не выражающим лицом, скрестив руки на груди.
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «У тебя даже не хватает смелости попробовать?»
— Не пытайся заманить меня этим.
Ах…
Он не ожидал, что она разгадает его трюк.
Атмосфера снова охладилась. Хань Мэнци играла на своем телефоне. Она не знала, почему снова не заперлась в своей комнате. Однако она не сказала ни слова Лу Чжоу.
Небо постепенно потемнело, и Лу Чжоу включил свет в гостиной.
В этот момент он понял, что иметь большой дом нехорошо.
Чем больше людей, тем лучше. Там было довольно пусто, если ты был один. Темный и пустой дом выглядел так, словно мог высосать чью-то душу.
Лу Чжоу взял книгу с книжной полки, сел на диван в гостиной и начал читать.

Хан Мэнци играл на ее телефоне, когда она тайно посмотрела на него и тихо пробормотала.
"Спасибо."
"Какая?" — спросил Лу Чжоу. Он слегка повернул к ней лицо и посмотрел на нее с растерянным выражением лица.
«Твоя готовка… была очень вкусной», — жестко сказала Хань Мэнци, продолжая смотреть в свой телефон.
«Это очень простые вещи… Твоя мама никогда не готовила их для тебя?» — спросил Лу Чжоу.
Выражение лица Хань Мэнци было холодным, когда она усмехнулась: «Она? Она не готовит… Я ее почти не вижу.
Неудивительно, что она так много ела. Наверное, она давно не ела домашней еды!
Лу Чжоу думал, что его кулинарные навыки улучшились, но оказалось, что он неправильно понял.
— А как насчет твоего отца?
Лу Чжоу тут же пожалел, что задал этот вопрос, потому что ответ был очевиден.
«Он ведет судебный процесс с моей мамой, но это должно быть сделано в ближайшее время», — сказала Хань Мэнци с все еще ничего не выражающим лицом, когда она обняла свою ногу, сидя на диване.
У Лу Чжоу перехватило горло. Он не знал почему, но, увидев ее такой, почувствовал к ней симпатию.
Хань Мэнци посмотрел прямо перед собой и внезапно заговорил.
«… В будущем ты сможешь готовить для меня?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Если ты будешь усердно учиться, я подумаю об этом».
«… Вау, предварительные условия. Хромой», — ответила Хань Мэнци, прежде чем повернуть голову.
Лу Чжоу сказал: «В конце концов, мою работу будут оценивать. Если бы твоя мама подумала, что я плохо работаю, она могла бы меня уволить, хорошо?
«Этому нет решения. Эта женщина любит заставлять других людей что-то делать», — сказал Хань Мэнци. Она опустила голову и крепко обняла коленные чашечки, говоря: «Я постараюсь усердно работать, но никаких гарантий».
«Хорошо, — улыбнулся Лу Чжоу, — тогда на этом и остановимся».
Пара начала обсуждать школьную работу. Сначала напряжение было высоким, но оно быстро спало.
Было около одиннадцати часов, когда внизу донесся звук машины.
Вскоре входная дверь открылась. Миссис Ян наконец вернулась домой.
Хань Мэнци молча посмотрела на свою мать и ничего не сказала. Она вернулась в свою комнату.
Лицо женщины оставалось таким же, как обычно. Она посмотрела на учебники и конспекты на журнальном столике. Ее брови расслабились, и она слегка поклонилась Лу Чжоу. Ее усталый голос звучал глубоко извиняющимся, когда она сказала: «Мне очень жаль, что задержала ваше время. Как насчет того, чтобы я отправил тебя домой?
«Нет необходимости, я могу просто вызвать DiDi», — сказал Лу Чжоу, махнув рукой. Он улыбнулся и сказал: «Оставайся дома со своей дочерью. Ей все еще нужно много работать, чтобы построить фундамент своей математики. Я дал ей план исследования. Если она потратит время на его изучение, я думаю, она сможет наверстать упущенное».
«Спасибо, Учитель Лу. Я напомню ей, — сказала госпожа Ян с улыбкой и кивнула головой.
"Без проблем. Я выхожу. О да, вы, ребята, должны больше общаться. Я имею в виду, что касается учебы. Ведь с учебой нельзя торопиться. Это создаст противоположный эффект, если вы нажмете на нее слишком сильно. Лучше позволить ребенку найти свой собственный ритм решения проблем».
Госпожа Ян предложила снова отправить Лу Чжоу домой, но Лу Чжоу все равно отказался. Он спустился на лифте и вызвал такси ДиДи.
После того, как он сел в машину, миссис Ян воспользовалась платежной системой

WeChat и отправила деньги на телефон Лу Чжоу.
Первые пять часов стоили 200 в час, последние пять — 400 в час, что в сумме составило 3000 юаней.
Он посмотрел на 3000 юаней и не мог не думать.
Богатые люди действительно не ценят деньги...
У него было всего 3000 или около того на его банковском счете, и он мгновенно удвоил свой банковский счет.
Если бы не летние занятия, которые он должен был посещать, он бы работал здесь каждый день…

Глава 35: Моя поддержка хороша
На следующий день Лу Чжоу захотел купить еды Чэнь Юйшаня в знак благодарности за помощь в получении этой работы.
Однако он не знал, следует ли им есть KFC или желтую курицу, и поэтому застрял на этом решении.
Поэтому он попросил совета у единственного живого человека в его общежитии: Лю Жуй.
Лю Жуй играл в видеоигры со своими онлайн-друзьями. Его убили и отправили обратно к фонтану возрождения. Он был раздражен и не обратил внимания на вопрос Лу Чжоу. Он даже не повернул головы, чтобы ответить: «Пряное жаркое. Это дешево и доступно!»
Затем…
Лу Чжоу решил.
Они пошли в заведение под названием Shancheng Spicy Hotpot на улице перед их школой. У Чен Юшаня был хвостик, и он сидел напротив Лу Чжоу. Она высунула язык от остроты.
Чэнь Юйшань хотела заплакать от спайса, но справилась. Она продолжала есть, спрашивая: «Как дела? Есть ли надежда на математику моего кузена?
Он даже такой острый?
Лу Чжоу съел рыбный шарик и смутился. Он жевал и говорил одновременно: «Надежда? Вероятно? Я буду стараться изо всех сил."
— Тогда мне придется положиться на тебя. Моя кузина… На самом деле, ее оценки по естествознанию в средней школе были довольно хорошими, но потом… Ааа, это так пикантно!
Лу Чжоу дал ей чашку воды и спросил: «Что потом?»
Чэнь Юйшань выпила чашку воды и мило высунула язык, вздохнув, прежде чем сказать: «Тогда… У моих тети и дяди были некоторые проблемы в отношениях. Они борются за опеку над Мэн Ци. Я не знаю точной ситуации. Короче говоря, Мэн Ци сейчас живет с моей тетей».
Лу Чжоу молча кивнул головой и ничего не сказал.
Его не волновали личные дела других людей, так как он был очень закрытым человеком.
После того, как они закончили есть острое жаркое, Лу Чжоу отправила Чэнь Юшань обратно в ее общежитие. Затем он вернулся в библиотеку.
Пока он шел в библиотеку, он получил два электронных письма.
Первое электронное письмо было от профессора Лю. Это была обратная связь по упражнению по моделированию данных.
Второе электронное письмо было ответом из журнала [Modern Communication and Geographic Information Technology]. В нем говорилось, что оплата за тезисы уже переведена на его банковскую карту. 150 за диссертацию, всего 1350 юаней.
«…»
Всего 1350 за девять диссертаций SCI, академики действительно не зарабатывают денег…
Лу Чжоу не мог не думать.
1350 юаней были еще немалыми деньгами. Если он прибавит 3000, которые заработал вчера, то на его банковском счете будет 7000 юаней. Этого было бы достаточно для

его платы за обучение.
Он хотел отсрочить платеж и заплатить прямо перед выпуском, но ему больше не нужно было этого делать.
В течение следующих нескольких дней Лу Чжоу вел очень структурированный образ жизни. По понедельникам, средам и пятницам он всю ночь перемалывал книги. Вторник и четверг использовались как дни пересмотра. Кроме того, он не отставал от своих методов математического моделирования.
Иногда ему казалось, что если бы он смог сохранить эти хорошие учебные привычки, он мог бы стать гением даже без помощи системы.
Просто его прогресс увеличился с помощью системы.
Он как будто летел со скоростью ракеты…
Наконец-то наступила суббота. Как обычно, Лу Чжоу отправился в дом миссис Ян, чтобы обучать Хань Мэнци математике.
Возможно, это произошло из-за предыдущего инцидента или из-за того, что госпожа Ян договорилась со своей дочерью, потому что, когда госпожа Ян ушла на работу, она не заперла дверь. Она только попросила Лу Чжоу позаботиться о ее дочери.
Мать ничего не выражала, когда уходила. Хань Мэнци посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Тогда начнем».
Она развернулась и пошла в свою комнату.
Лу Чжоу последовала за Хань Мэнци в ее спальню. Прошла всего неделя с тех пор, как он видел ее в последний раз, но он был удивлен, увидев ее комнату опрятной и чистой.
У них не было лишних разговоров. Хань Мэнци открыл книгу и повернулся к странице с закладкой. Она посмотрела на Лу Чжоу.
«Я уже изучил тему [аналитическая геометрия] по схеме, которую вы мне дали, что теперь?»
"Какая?" — сказал Лу Чжоу, подняв брови. Он улыбнулся и сказал: «Вы что-то не понимаете?»
"Я все понимаю. Это кажется довольно легким», — сказал Хань Мэнци. Она подняла свою крошечную головку и нетерпеливо спросила: «Что теперь?»
«Я испытаю тебя», — сказал Лу Чжоу. Он взял лист формата A4 и начал на нем писать.
[В декартовой системе координат x и y левый и правый фокусы эллипса C1:x^2/a^2+y^2/b^2=1 (a>b>0) равны F1 и F2 соответственно. . Где F2 также является фокусом параболы C2:y^2=4x, точка M является пересечением C1 и C2 в первом квадранте, а |MF2|=5/3. Найдите уравнение для C1.]
Лу Чжоу закончил писать вопрос и сделал приглашающий жест.
Хань Мэнци подняла брови. Она не ожидала, что Лу Чжоу станет испытывать ее.
Она стиснула зубы, взяла перо и долго смотрела на черновик.
Прошло десять минут, а она решила только первый шаг.
Что было:
[Из C2: y^2 = 4x, F1 = (1,0).]
Лу Чжоу ждал 10 минут. Он посмотрел на часы, улыбнулся и сказал: «На экзамене у вас будет максимум 10 минут на этот вопрос. Судя по вашему ответу, вы получите только 3 балла».
«Ну…» сказала Хань Мэнци, стиснув зубы. Она не хотела сдаваться. Чем больше вы заставляете себя решать проблему, тем труднее ее решить.
Лу Чжоу улыбнулся и достал экзаменационный лист из кучи учебных материалов. Он указал на вопрос номер два и сказал: «Самое главное, что вы неправильно ответили на этот вопрос на экзамене».
«… Ты издеваешься надо мной», — сказал Хань Мэнци. Она сердито бросила ручку и продолжила: «Я знаю, что я глупая, ясно?»
— Я только учу тебя. Я не говорил, что ты тупой. На самом деле, я думаю, что ты очень умный. Не опускай руки, — сказал Лу Чжоу. Он взял ручку, которую она бросила, и закончил вопрос на бумаге формата A4. «Ключом к этой проблеме является определение значения M, поэтому вторым шагом является установка M как (x1, y1) и в соответствии с | MФ2 | = 5/3, а M2 на параболе C2…»
«Наша вторая цель — найти полуфокусное расстояние эллипса C1. После того, как вы решите этот шаг, оставшиеся части — это просто понимание уравнений».

Лу Чжоу записал ключевые шаги на бумаге формата A4 и разъяснил процесс решения проблем.
Хань Мэнци сначала разозлилась, но вскоре начала пристально смотреть на бумагу.
Наконец ее лицо просветлело.
Хань Мэнци кивнул и серьезно посмотрел на бумагу. Ее брови нахмурились, а крошечный ротик зашевелился: «Значит, вот как ты ее решаешь…»
«Ваш учитель определенно объяснил вам это. Вы просто не слушали».
Тон Хань Мэнци был спорным: «Мой учитель… не объяснял это так подробно».
Лу Чжоу ответил: «Попробуйте рассказать об этом своему учителю математики. Он бы безумно разозлился».
Хань Мэнци была так зла, что у нее застучали зубы. Ей нечего было сказать, и она только стонала.
«Неудивительно, что моя сестра сказала, что ты суров…»
Лу Чжоу: ? ? ?
Кто-то говорил дерьмо за моей спиной?
Я не могу притворяться, что не слышал этого.
Лу Чжоу кашлянул и отвлек разговор. Он взял ручку и сказал: «Этот вопрос — типичный перекресток для решения задачи с эллиптическим уравнением. Я думаю, что когда вы столкнетесь с этим вопросом в следующий раз, вы сможете получить как минимум половину оценок».
Хань Мэнци наклонила голову и спросила: «А как насчет второй половины?»
«Другая половина оценок относится ко второму вопросу. Этот тип экзаменационного вопроса средней школы обычно содержал векторную задачу во второй части…»
Лу Чжоу говорил и писал на обороте экзаменационного листа.
[Точка N на плоскости удовлетворяет вектору MN = вектору MF1 + вектору MF2. Прямая L//MN, C1 пересекает A и B. OA*OB = 0, найдите уравнение L.]
Хан Мэнци увидел вопрос и тут же застрял. Беспомощная, она посмотрела на Лу Чжоу.
Однако Лу Чжоу не смотрел на нее. Он сел рядом с кроватью, взял тетрадь и начал искать следующий пример.
«Попробуйте сделать это сами. Я помогу тебе, если ты не сможешь ее решить. 15 минут. Начинай сейчас."
Хань Мэнци ответил хуже, чем на первый вопрос. Она смогла написать только одну строчку, которая была правильной, а все остальное было неправильным.
Возможно, это произошло потому, что у Лу Чжоу была младшая сестра, которая была примерно того же возраста, что и Хань Мэнци. Так что он вовсе не был нетерпелив. Он не смеялся над ней и не называл это «вопросом бесплатных оценок». Вместо этого он терпеливо объяснил ей шаги решения.
Когда Хань Мэнци увидела шаги на бумаге, ее глаза расширились, и она тихо сказала: «Вау, ты такой хороший…»
«Мой метод обучения заключается в том, чтобы постоянно оценивать свои ошибки и учиться на них. Я надеюсь, что вы сможете записать вопросы, которые не можете решить, в книгу, и тогда каждую неделю я буду объяснять их вам», — сказал Лу Чжоу. Он вернул ручку Хань Мэнци и продолжил: «Имея книгу, полную ваших ошибок, вы изучаете любой предмет по математике или естествознанию. Если вы хотите хорошо изучать научные предметы, вы должны быть готовы. Это как кэрри атаки и урона, покупающие клинок Дорана, или саппорт, покупающий варды. Это все базовая подготовка».
Глаза Хань Мэнци загорелись. Она вдруг заинтересовалась и перебила: «Ты тоже играешь в League of Legends? Какой сервер? Я хорош в поддержке!»
«…Сервер Black Rose».
«Позвольте мне добавить вас в друзья! Дай мне свой номер QQ!»
Лу Чжоу протянул руку и ударил ее по лбу. Он посмотрел на нее и нетерпеливо сказал: «Хватит играть в игры и сначала набери 100 баллов на экзамене!»

Глава 36: Брат Чжоу, случилось что-то плохое!
Было шесть часов вечера, когда Лу Чжоу пошел на кухню и надел фартук, прежде чем начать готовить. Это было частью их соглашения. Цыпочка тоже последовала за ним на кухню и наблюдала за ним, так как ей было очень интересно.
На кухне было полно свежих продуктов, которые, вероятно, купила миссис Ян.
Там был тофу, свиная вырезка и немного свежих овощей. Мало того, почти израсходованные соль и травы были восполнены.
Казалось, что миссис Ян согласилась использовать свою кухню. Ведь она не хотела, чтобы ее дочь каждый день ела фаст-фуд и еду на вынос.
Но...
Почему она не нанимает горничную?
Лу Чжоу это не беспокоило. Он был счастлив пообедать в доме своего клиента, потому что ему не нужно было тратить деньги. Он спросил, может ли Хань Мэнци есть острую пищу, прежде чем он начнет готовить.
Хань Мэнци спросил: «Вы раньше были наставником?»
Лу Чжоу ответил, наливая масло в горшок: «Это мой первый раз».
Глаза Хань Мэнци расширились. Она не ожидала его ответа и сказала: «Правда? Я думаю, ты неплохо преподаешь».
"Ты так думаешь? Вероятно, потому что я иногда тренировал свою младшую сестру, — сказал Лу Чжоу. Он обжарил мясной фарш, положил тофу, добавил воды и накрыл кастрюлю крышкой. Затем он выключил огонь и пошел нарезать помидоры.
Он готовил мапо тофу. Что касается помидоров, то он готовил их для яичницы с помидорами.
— У тебя есть младшая сестра? — удивленно спросил Хань Мэнци. Затем она добавила: «Сколько ей лет?»
«Того же возраста, что и ты. Сейчас 10-й класс, а этим летом она будет 11-м».
Хань Мэнци дернула носом. Она завидовала и вздыхала.
«Я так ревную…»
«Чего ты ревнуешь? Младшая сестра очень раздражает».
Хань Мэнци наклонила голову и спросила: «Ты ненавидишь свою сестру?»
Лу Чжоу немного подумал и покачал головой: «Конечно, нет, она моя семья. Почему я должен ее ненавидеть?»
Он не упомянул, что нужно любить свою семью, несмотря ни на что.
«Я все еще завидую…» — сказал Хань Мэнци. Она надулась: «Я хочу, чтобы у меня был брат».
Какая? Может быть, она хочет быть проблемной сестрой?
Лу Чжоу закатил глаза.
Хань Мэнци стояла рядом с ним, смотрела на кипящий котел и ничего не говорила. Внезапно она с любопытством спросила: «Мои родители по-прежнему сделали бы меня братом, если бы развелись?»
Лу Чжоу подумал и ответил: «Я не знаю… Даже если бы они знали, это был бы младший брат».
Кстати говоря, почему ты так ждешь развода родителей?
необъяснимо.
Хан Мэнци покраснел и понял, что она задала глупый вопрос. Она высунула язык и ничего не сказала.
Лу Чжоу поставил рис на стол. На этот раз он приготовил три чашки, чтобы им не пришлось беспокоиться о том, что у них закончится рис.
Хан Мэнци сел за обеденный стол и начал есть мапо тофу. Ее белокурый лоб был весь в поту, а шея была влажной от пара, но она не жаловалась и с удовольствием ела.
Лу Чжоу посмотрел на эту цыпочку. Он улыбнулся и сказал: «Ты похож на своего кузена. Вы оба любите острую пищу.
Хань Мэнци открыла рот и собиралась поесть, когда отложила ложку и наклонила голову: «Что? Мой кузен не любит острую пищу.
Лу Чжоу: ? ? ?
Хань Мэнци наклонила голову и в замешательстве спросила Лу Чжоу: «Что?»
"Ничего такого?" ответил Лу Чжоу с неловким выражением лица.

Я извинюсь перед ней в следующий раз, когда куплю ей еды…
Они закончили есть, и Лу Чжоу убрала со стола. Он предупредил Хань Мэнци, чтобы она оставалась в безопасности, когда она будет одна дома, и ушел.
Он вызвал такси DiDi возле квартиры и вернулся в школу.
Как только Лу Чжоу выходил из машины перед школой, он получил сообщение WeChat от миссис Ян.
[Перевод: 1000]
Также…
[Ян Даньци: Спасибо.]
Лу Чжоу увидел сообщение с благодарностью и остановился. Он улыбнулся и напечатал: [Пожалуйста.] .
Он собирался положить свой телефон обратно в карман, когда раздался звонок.
Он увидел, что звонит Лю Жуй. Лу Чжоу рассмеялся. Он подумал, что Лю Жуй, должно быть, забыл ключи, и взял трубку.
Однако, как только он собирался подразнить ребенка, раздался нетерпеливый голос.
«Брат Чжоу, случилось что-то плохое!»
…
Лю Жуй немедленно уведомил Лу Чжоу.
Лю Жуй иногда был довольно высокомерным, но не злым. Поэтому Лу Чжоу решил смириться с ним.
Главное, что именно произошло?
Лу Чжоу вернулся в общежитие, взял телефон Лю Жуя и начал читать статью.
[На тему современных китайских университетских преподавателей: начиная с диссертации студента бакалавриата]
В статье обсуждалось общее положение китайских ученых, от математики до физики, от компьютерных наук до философии. В последнем предложении говорилось о том, почему Китай не дал таких великих ученых, как Эйнштейн и Ньютон.
Любой, кто когда-либо писал статью, знает, что чем шире вопрос, тем больше чуши о нем можно сказать. Не нужно было даже быть экспертом, чтобы ответить на вопрос.
Затем в статье критиковалась академическая ценность публикации девяти тезисов SCI в одном журнале. Этот студент бакалавриата изображался как «академический рак», который ничего не знает.
Верно, они на самом деле использовали слово «академический рак».
Наконец, там было сказано, что этот студент бакалавриата приехал из Университета Цзинь Лин, и его имя было Чжоу.
Автор был ученым, комментатором, научным писателем и известным интеллектуалом. У него даже была галочка «проверено» рядом с фотографией его профиля.
У этого парня миллионы подписчиков.
Однако…
Лу Чжоу был в замешательстве.
Кто этот парень?
Я даже не знаю тебя. Что, черт возьми, ты делаешь?
Я написал тезисы своими силами, так почему бы мне их не опубликовать? Как это повлияло на вас?
Лю Жуй не осознавал серьезности ситуации и, рассмеявшись, сказал: «Когда вы изучали информатику? Когда вы подали заявку на SCI?»
У него была мысль, но он не сказал этого. Это было: «Я тоже попробую отправить».
«Я узнал об этом во время просмотра фильма! Почему?" — сердито ответил Лу Чжоу, глядя на него.
Лю Жуй увидел, что Лу Чжоу разозлился, поэтому заткнул рот.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и, успокоившись, спросил: «Где ты это видел?»
Он не верил, что этому ребенку будет настолько скучно, чтобы следить за каким-то так называемым образовательным комментатором.
«Студент по информатике из моей группы по обучению математическому моделированию разместил это, и я это увидел… Но я не разместил это в своей ленте новостей!» уточнил Лю Жуй.

Ревность осталась ревностью. То, что он был конкурентоспособным, не означало, что он был злонамерен. Лу Чжоу знал, что его собственный сосед по комнате не ударит его ножом в спину.
Лу Чжоу не ответил и продолжил читать Weibo.
Лю Жуй увидел, что Лю Жуй не говорит, поэтому спросил: «Что мы будем делать?»
Лу Чжоу тоже не знал. У него даже не было аккаунта в Weibo. Он слышал о Weibo раньше, но никогда не регистрировался.
Лу Чжоу: «Оскорби его ради меня».
Лю Жуй: «Оскорбление чего? Подожди, почему бы тебе самой его не оскорбить?
Лу Чжоу: «У меня нет учетной записи Weibo».
Лю Жуй: «…»
Наконец, Лю Жуй и Лу Чжоу решили не связываться с этой мразью.
Кому какое дело, если ты меня критикуешь?
Малыш, я даже не буду тебе отвечать. Иди и играй с собой! Кто заботится о вас!
Затем Лу Чжоу взял сумку с компьютером и пошел в библиотеку.
Однако его анализ ситуации был чрезмерно упрощен.
Он был не только Лу Чжоу, но и студентом Университета Цзинь Лин…

Глава 37: Я согласен
Конференц-зал Университета Цзинь Лин. Состоялось экстренное совещание. Директор специально просил, чтобы присутствовал декан факультета информатики.
Многие профессора находились в своих лабораториях, когда их позвали на собрание.
Тема встречи была проста. Речь шла об одной проблеме, которая была опубликована в Weibo: [На тему современных китайских университетских преподавателей: начиная с диссертации студента бакалавриата].
В статье упоминалось, что студент бакалавриата опубликовал девять диссертаций по компьютерным наукам в течение месяца. Он использовал это как отправную точку для критики академической атмосферы в высших учебных заведениях Китая и их слабого процесса рецензирования журналов. Также упоминалось, что студент был из Университета Цзинь Лин.
Статья, по сути, поджаривала университет Цзинь Линга.
Во время встречи пожилой профессор компьютерных наук поправил очки, встал и небрежно сказал: «Я прочитал эти девять тезисов, и они на самом деле были довольно хорошо написаны. Впечатляет, что студент бакалавриата может так писать. Он действительно пытался представить довольно много тезисов, но его тезисы более сложны, чем большинство других диссертаций по информатике. Этот комментатор по вопросам образования Чжу Фанцай, вероятно, мало что знает об информатике. Может быть, нам следует связаться с ним, заставить его признать свою ошибку и попросить удалить статью».
Почему кого-то следует критиковать за публикацию слишком большого количества тезисов?
Профессор был очень растерян и не знал, зачем нужна эта встреча!
«Нереально… Этот парень, Чжу Фанцай, знает, на каком уровне находится. Посмотрите на его титулы. Педагогический обозреватель, научный писатель. Он работает в другой области, чем мы, — сказал секретарь за столом заседаний. Он покачал головой и сказал: — Он ищет конфликта. Он не пойдет с вами на переговоры.
С этой ситуацией было трудно справиться.
Студент не сделал ничего плохого, и университет, очевидно, не мог отчислить студента. Проблема была в том, что общественность была однобокой и осуждала университет.
Вся ситуация была нелепой. Неакадемический указывает пальцем, используя свой собственный статус и влияние.

Руководство школы не понимало мотивации.
Слава богу, этого не произошло во время поступления в университет. В противном случае люди на этом собрании были бы в ярости.
Несмотря на это, репутация университета серьезно пострадала!
Выражение лица директора Сюй было плохим. Он молчал полминуты, прежде чем медленно сказал: — Сейчас не важно, качественные ли тезисы. Важно то, что сообщество поставило под сомнение нашу честность. Наша первоочередная задача — снять эти подозрения и прояснить ситуацию. С другой стороны, мы также должны выяснить, что именно произошло!»
Они обсуждали весь день и, наконец, пришли к двум решениям.
С одной стороны, школа должна была сохранить свою общественную репутацию и объяснить академическую ценность этих диссертаций. Им также пришлось отправить письмо о прекращении и воздержании и попросить извинения. С другой стороны, им пришлось просить деканов выяснить, кто такой Лу, и выяснить точную ситуацию.
Девять диссертаций SCI за один месяц, и еще одна диссертация не соответствует двузначным числам. Это звучало подозрительно. Все эти профессора с разных факультетов представили некачественные диссертации для получения финансовой выгоды, но они никогда не делали ничего настолько безумного!
Однако в этот момент разные деканы не знали, что Лу Чжоу на самом деле представил 10 тезисов. Вместо компьютерных наук последней была математика…
…
комментирует Weibo.
[F*ck меня, студент бакалавриата, публикующий 9 тезисов SCI, должно быть мошенничество. Неужели так просто опубликовать?]
[… Думаю, я тоже смогу это сделать. (эмодзи собаки)]
[Поддержите Учителя Чжоу! Борьба с академическим раком! Исправьте это мошенничество! (кулак) (кулак)]
[Студент, утверждающий, что он из Массачусетского технологического института, сказал, что это никогда не произойдет в Америке. Журнал, должно быть, был использован, а процесс рецензирования был фальшивым…]
[Грустно! Каких студентов выпускает мой университет! Какой смысл писать диссертации? Сможете ли вы превратить тезис в ядерную бомбу? Даже студент бакалавриата может опубликовать так много, академические круги нашей страны безнадежны…]
[Попробуйте написать девять тезисов в месяц, сборище клавишников.]
Черт, что это за чертовщина?
Ни одного человека с нормальным IQ на моей стороне?
Двадцать тысяч репостов, десять тысяч комментариев, бесчисленное количество просмотров!
Лу Чжоу сидел в пустом классе и просматривал Weibo. У него не было решения.
Никто не хочет выяснять правду. Они только хотели верить в то, что перед ними.
По словам г-на Чжу, тезисы были бесполезны, но сколько людей на самом деле их читало?
Невозможно.
Лу Чжоу хотел отомстить за эти обвинения и зарегистрировал аккаунт в Weibo. Он отправил комментарий, и он никому даже не понравился.
Может быть, это следствие непопулярного аккаунта в Weibo…
Лу Чжоу задумался и успокоился. Он выключил телефон и почесал затылок.
Он думал, что выбрал более легкую миссию. Никогда бы он не подумал, что попадет в такую беду.
Это произошло также из-за его небрежности. Если бы он использовал псевдоним для публикации тезисов, никто бы этого не заметил. Было слишком поздно.
Внезапно у него зазвонил телефон.
Оно было от профессора Танга.
У Лу Чжоу было смущенное выражение лица. У профессора Тана не было причин звонить ему.
Это из-за тезисов? Надеюсь, нет, верно?
У Лу Чжоу было чувство неуверенности, когда он поднял трубку.

«Привет?»
— Малыш Чжоу, что ты задумал?
Лу Чжоу услышал, что его голос был спокойным, и он расслабился, когда ответил: «Я учусь в классе, что случилось?»
Профессор Тан сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Приходите в мой кабинет, если вы свободны».
"В настоящее время?"
— Ага, сейчас.
…
Лу Чжоу привел в порядок свой ноутбук и книги, прежде чем отправиться в кабинет профессора Танга.
Он вошел и увидел, что декан Лу с факультета математики и декан Чжан с факультета информатики тоже были там.
Лу Чжоу вошел, и трое профессоров улыбнулись. Они незаметно переглянулись и использовали язык тела для общения. Наконец профессор Тан вздохнул и сказал: «Лу Чжоу, я должен тебя кое о чем спросить».
Лу Чжоу ответил: «Профессор, пожалуйста, спросите».
Профессор Тан продолжил: «Этот период времени… После того, как вы отправили диссертацию по математике, вы снова отправили ее в SCI?»
Лу Чжоу знал, что не сможет спрятаться, и поэтому честно ответил: «Да, спрятался».
Дин Чжан посмотрел на Дина Лу, прежде чем беспомощно сказать: «Я знал это. На нашем факультете не так много студентов с именем Лу. Никто из них не умеет писать диссертацию, не говоря уже о том, чтобы представить ее».
Профессор Тан был обеспокоен. Он задумчиво спросил: «Вы представили диссертацию по математике, верно?»
«Да…» честно сказал Лу Чжоу, кивнув головой. Затем он мягко добавил: «И другие тезисы… Те, что касаются искусственного интеллекта и географических информационных систем».
Глаза профессора Тана чуть не вылезли из орбит: «Вы… Почему вы полезли в информатику! Разве вы не изучали простые числа Мерсенна всего несколько дней назад?
«Я видел, что за подачу заплатили деньги. 150 юаней за диссертацию, — извиняющимся тоном сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на профессора Танга и тихо сказал: «Затем я разделил свое исследование на девять частей и представил его…»
Профессор Тан: «…»
Дин Лу: «…»
Дин Чжан: «…»
Были ли проблемы?
Там явно не было проблемы. Ведь университет поощрял студентов к подаче диссертаций. Подача заявки на деньги была немного странной, но ничего плохого…
Однако эта ситуация создала проблему.
В офисе воцарилась гробовая тишина. Дин Лу, наконец, кашлянул и сказал добрым тоном: «Э-э… Студент Лу, вы сами написали диссертацию?»
— Да, конечно, — сказал Лу Чжоу. Он кивнул головой и продолжил: «Я написал их в библиотеке».
Он не лгал, потому что купить знания из системы было недостаточно, чтобы написать диссертацию. Ему все еще приходилось исследовать части, которые он не понимал. В лучшем случае он просто скопировал процессы расчета.
Он прочитал более сотни документов и бесчисленное количество книг, чтобы написать тезисы.
Им даже не пришлось смотреть на камеры видеонаблюдения. Они могли просто задать ему несколько вопросов об искусственном интеллекте или системе ГИС, и Лу Чжоу смог бы ответить на все из них.
Конечно, если бы ему задали какие-то сложные вопросы, например, о применении искусственного интеллекта в других областях, он, возможно, не смог бы на них ответить. Тем не менее, он все еще мог использовать общие очки, чтобы купить ответ на месте. Вот только это было бы расточительно…
Дин Лу не знал, что сказать. Дин Чжан встал, улыбнулся и сказал: «Дин Лу ничего

не имел в виду. Он был просто удивлен, что вы так хорошо разбираетесь в информатике. Я видел твой экзамен по языку C. 95 очень хорошо. Я, очевидно, верю, что вы сами написали тезисы… Но некоторые вам не верят, а один даже написал об этом статью. Вы были на Weibo?»
На самом деле, строго говоря, большая часть искусственного интеллекта была написана на C++, который сильно отличается от C. Преподаватель преподавал только базовый синтаксис C++ и вообще не углублялся в язык.
Дин Чжан знал, что любой, кто сможет написать подобную диссертацию, также будет владеть C. Оценка 95 оправдала его ожидания.
— Вы говорите об этой статье? — спросил Лу Чжоу.
— Да, — сказал Дин Чжан. Он уставился на Лу Чжоу и кивнул: «Ты читал это?»
Лу Чжоу ответил: «Я читал это». Несмотря на то, что он был в ярости, внешне он все еще вел себя спокойно. Он покачал головой и небрежно сказал: «У этих статей нет мозгов. Я отказываюсь опускаться до их уровня».
В глубине души он действительно хотел заколоть автора.
«Студент Лу, я должен вас поправить», — сказал декан Лу. Он серьезно посмотрел на Лу Чжоу: «Ты не просто человек. Вы ученица нашей школы. Вы представляете репутацию нашей школы! Мы не позволим никаким аморальным ученикам, но мы также не позволим никому запятнать репутацию нашего ученика. Надеюсь, вы сможете изменить свое отношение и отнестись к этому серьезно».
— Но Дин Лу, я ничего не могу сделать. Я написал ему, и он не ответил, — нетерпеливо сказал Лу Чжоу.
«На самом деле, Дин Лу просто хотел, чтобы у вас было более позитивное отношение», — сказал Дин Чжан успокаивающим тоном. «Что касается общественной репутации, наша школа проведет пресс-конференцию. Мы надеемся, что вы сможете сотрудничать с нами и говорить за себя и школу. Все хорошо?"
Вы, ребята, просто хотите, чтобы я высказался?
Легко, почему ты не сказал мне об этом раньше?
Лу Чжоу расслабился и кивнул головой.
"Я согласен!"

Глава 38: Помощь в час нужды
Шэньчжэнь, здание группы Shunfung, офис генерального директора.
Ван Вэй откинулся на спинку офисного стула и листал свой телефон.
Это было после обеденного перерыва. Он всегда делал получасовой перерыв после обеда, чтобы посмотреть, что сейчас в тренде на Weibo или сегодняшние новости. Ведь его работа была тесно связана с Интернетом и поэтому ему было важно идти в ногу со временем.
«Студент из Университета Цзинь Лин опубликовал девять тезисов SCI… Неужели студенты бакалавриата в наши дни такие умные?» — спросил Ван Вэй, улыбаясь и качая головой.
Он открыл статью и увидел, что ее автором был известный научный писатель Чжу Фанцай.
Ван Вэй увидел это имя и дернул бровями. Первое впечатление о нем было не очень хорошим.
Этот Чжу Фанцай считался знаменитостью. Он был известен тем, что раздражал людей на Weibo. У него не было таланта, и его звали «Большой рот». Ван Вэй был практичным работником и не любил таких умных клоунов. Тем более, что этот человек любил критиковать систему образования Китая и говорить о ней каждый день. Он даже использовал школьное образование Ван Вэя в качестве примера, чтобы доказать свою точку зрения.
Ван Вэй не заботился о своем образовании. В противном случае он мог бы просто пожертвовать немного денег школе и получить почетную докторскую степень.
Однако Чжу Фанцай называл его «старшеклассником», что раздражало Ван Вэя. В конце концов, никому не нравилось разоблачаться снова и снова.
Ван Вэй увидел его имя и потерял интерес. Он даже не читал статью, так как

просто пытался напакостить громкими словами.
Использовать девять тезисов студента бакалавриата для обсуждения китайской академии?
Кто ты, черт возьми?
В этот момент из двери его кабинета раздался стук.
"Заходи."
Вошедшего человека звали Лян Шенхао. Он был техническим директором центра исследований и разработок в области логистики дронов. Он окончил Калифорнийский технологический институт, имел двойную степень в области управления логистикой и информатики, и ему было всего тридцать лет.
Благодаря недавним достижениям в области технологий дронов концепция дронов стала популярной. Shunfeng была ведущим предприятием в отечественной частной логистике и, естественно, не отставала в области дронов. Поэтому в сотрудничестве с DJI она запустила проект логистики беспилотных летательных аппаратов, инвестировала 500 миллионов долларов и построила научно-исследовательский центр в Шэньчжэне.
Конечно, из-за аппаратных ограничений было очень сложно добиться распространения дронов в краткосрочной перспективе.
Ван Вэй, очевидно, знал это. Таким образом, несмотря на то, что технически этот центр исследований и разработок должен был быть центром исследований и разработок в области логистики БПЛА, было не так много исследователей, которые занимались исследованиями и разработками в области логистики БПЛА. Основные проекты НИОКР были сосредоточены в направлении интеллектуальной логистики.
Это означало, что он использовал большие данные для прогнозирования местоположения склада и продаж продавцов, а также улучшал технологию автоматической сортировки и т. д.
Лян Шенхао подошел к офисному столу и положил на стол журнал по информатике. Он улыбнулся и сказал: «Генеральный директор Вонг, я нашел для вас гения».
"Какая?" Ван Вэй отложил телефон и посмотрел журнал. Он улыбнулся и сказал: «Современные коммуникационные и географические информационные технологии? Разве ты не говорил мне в прошлый раз, что в этом журнале много некачественной работы? Ты наконец-то заказал его?
«Я читаю все журналы по информатике, особенно связанные с искусственным интеллектом. Хотя я не особо читаю местные журналы, — сказал Лян Шенхао. Он поправил очки и продолжил: «Слава богу, я увидел статью о трендах, иначе эти тезисы были бы в мусорке».
"Ты говоришь о?" Выражение лица Ван Вэя было немного странным.
"Вот так. Тот самый студент, который представил девять диссертаций. Я посмотрел на них, и расчеты, упомянутые в тезисах, были довольно интересными. Просто…»
О?
Студент бакалавриата может привлечь ваше внимание?
Ван Вэй заинтересовался. Он сел прямо и сказал: «Что именно?»
— Просто его исследования немного… продвинуты, — сказал Лян Шенхао. Он подумал о словах, которые ему следует использовать, и продолжил: «Доставка логистики БПЛА все еще является концепцией. Ни одна компания в мире не может достичь аппаратных стандартов для дронов-доставщиков. Таким образом, судоходные компании по всему миру все еще связаны с аппаратным обеспечением».
Ван Вэй кивнул и спросил: «Я знаю это, что еще?»
«Но содержание его тезисов основывалось на теоретической возможности доставки дронами. Например, в своей работе он предложил построить концепцию логистических «сот» в городе, состыковав их с сортировочным центром, внедрив дрон в ГИС-систему, автоматически находя путь в случае беспилотных операций. Он может идентифицировать адрес через камеру, подтверждать человека, получившего объект, на основе технологии распознавания лиц, подтверждая получение жестом и автоматически загружая данные о тревоге, когда дрон сталкивается с помехами…
» . Пальцы
Ван Вэя слегка постучали по столу. Он сделал долгую паузу, а затем сказал: «Хорошо, значит, он сделал предложение?»
Если бы Лу Чжоу только что сделал предложение, в этом не было бы ничего особенного. Любой может сделать презентацию об искусственном интеллекте и сделать

несколько заявлений. Возможность упомянуть эти идеи просто означала, что у него было некоторое понимание темы.
Однако, если бы уровень Лу Чжоу был на самом деле таким низким, он даже не смог бы пройти мимо отдела кадров.
«Не просто предложение», — сказал Лян Шенхао. Он покачал головой: «Здесь также упоминался метод расчета, в основном касающийся распознавания лиц и системы ГИС. Вот почему я думаю, что у этого ребенка есть способности. Особенно алгоритмы, которые он написал для распознавания лиц. Хотя я могу заметить некоторые недостатки в них, они все же могут быть новаторскими. Наш исследовательский центр может даже провести дополнительные исследования его работы».
Это была не просто идея. Лу Чжоу также реализовал свою идею, но это была совсем другая история.
Это было похоже на человека, говорящего: «Я хочу построить квартиру», затем находящего двух человек и кладущего два кирпича. Ценность, созданная этими людьми, отличалась от ценности идеи.
Несмотря на то, что этот студент бакалавриата реализовал лишь крошечный процент своих исследований, Ван Вэя это не волновало. Любое исследование требует длительного процесса. Чем выше ценность исследовательского проекта, тем больше денег и времени на него потребуется.
Ван Вэй ничего не сказал. Вместо этого он взял журнал по информатике и открыл страницу Лу Чжоу.
[Перспективы исследований и разработок в области логистики БПЛА и обсуждение структуры]
[Алгоритм анализа пикселей на основе искусственного интеллекта]
[Алгоритм оптимизации для динамического распознавания изображений на основе искусственного интеллекта]
[Метод автоматического измерения размеров человеческого тела на основе алгоритма искусственного интеллекта]
[…..]
Несмотря на то, что отдельные тезисы могут быть некачественными, общая сумма тезисов все же значительна. .
Лян Шенхао увидел, что его генеральный директор не говорит, поэтому продолжил: «Публикация подобного алгоритма в журнале слишком расточительна, я рекомендую отправить ему предложение о работе и напрямую нанять его в нашу компанию. Он может помочь нам с исследованиями.
«Не так быстро», — сказал Ван Вэй, махнув рукой.
Лян Шенхао нахмурился, когда сказал: «Вы сомневаетесь в его образовании? Судя по его работе, даже аспирант в области прикладного искусственного интеллекта не будет так ценен, как он. Кроме того, даже если мы не будем использовать логистику БПЛА в краткосрочной перспективе, нам в конечном итоге придется выйти на это поле! Мы должны начать готовиться сейчас. Сейчас лучше, чем потом».
Информатика была новым предметом. Это было иначе, чем в других областях. Несмотря на то, что образование по-прежнему важно, оно не имеет решающего значения для многих успешных технологических предпринимателей.
Ведь людей с особыми талантами на ярмарках вакансий не будет. Они будут в списке рекрутеров известных компаний.
«Ха-ха, не надо меня этому учить. Я смотрю только на навыки, ты знаешь это, — сказал Ван Вэй. Он улыбнулся и бросил журнал на стол: «Пока не присылайте предложение, давайте немного подождем. В конце концов, мы единственная китайская компания, занимающаяся логистикой доставки БПЛА, так что никто его у нас не украдет».
Лян Шенхао помолчал. Он собирался что-то сказать, но когда понял основной смысл слов генерального директора, его глаза загорелись.
Понятно…
Мой генеральный директор такой умный!
Энергичный молодой человек, подвергшийся такой критике и назвавший свои исследования бесполезными, должно быть, накопил обиду в своем сердце.
Пусть этот клоун Чжу Фанцай нападет на него еще немного и подождет, пока Лу Чжоу больше не сможет выдерживать давление. Затем выйдет группа Shunfung и предложит ему

работу на 500 тысяч в год, подтвердив его исследовательскую ценность…
Тогда он будет верен Shunfeng навсегда!
Человек с высокой зарплатой всегда мог получить лучшую должность в другой компании. Поэтому многие компании используют льготы для сотрудников и акции, чтобы удержать своих сотрудников. Первым ключом к удержанию сотрудников было убеждение в светлом будущем компании. Другой заключался в том, чтобы поместить компанию в сердце сотрудника, сделать компанию особенной для них.
В каком-то смысле второе было важнее первого.
Ван Вэй прислонился к своему офисному стулу, улыбнулся и сказал: «Положи сюда этот журнал, я его запомню. Иди и занимайся своими делами».
«Хорошо», — кивнул Лян Шенхао, прежде чем покинуть офис.

Глава 39: Понимание письма адвоката
Сегодня Чжу Фанцай чувствовал себя очень хорошо.
Обычно он целыми днями критиковал людей. Он не ожидал, что станет номером один в трендах.
Хотя Университет Цзинь Лин и редакционный отдел [Современных коммуникаций и географических информационных технологий] опубликовали ответ, в котором указывалось, что в тезисах не было никаких проблем, общественность не была убеждена из-за конфликта интересов.
У университета Цзинь Лин не было других вариантов. Они даже отправили письмо адвоката Чжу Фанцаю!
В письме юриста Университет Цзинь Лин справедливо сообщил, что у тезисов нет никаких проблем. Университет Цзинь Лина не только попросил его немедленно отозвать статью, но и потребовал извинений. В противном случае Университет Цзинь Лина сохранит за собой право подать в суд.
Кроме того, она была размещена на официальном аккаунте Университета Цзинь Линга в Weibo. Он представил ответ экспертной комиссии [Современные коммуникационные и географические информационные технологии], который подтвердил академическую ценность диссертаций. Это, наконец, вразумило пользователей сети, заставив их задуматься, не солгали ли они им.
Однако «Большой рот» не испугался.
Кого волнует ваша маркетинговая тактика?
Кого волнует письмо вашего адвоката!
Это не первый раз, когда мне угрожают подать в суд.
Это будет продолжать делать его в тренде!
За последние два дня он набрал четыреста тысяч подписчиков, в результате чего его число подписчиков превысило 3 миллиона! Его доход от рекламы значительно увеличился. Ему просто нужно было немного поджарить этого адвоката, и он мог превзойти 4 миллиона подписчиков!
Поэтому Чжу Фанцай вообще не ответил на письмо адвоката Чжана. Мало того, он сразу же открыл Weibo на своем компьютере и начал писать свой второй пост в блоге.
Другими словами, его боевые слова!
[Смущающий сердитый лицемер: из письма юриста]
Чжу Фанцай удовлетворенно посмотрел на заголовок и продолжал стучать по клавиатуре. Он следовал своему шаблону и начал заполнять слова.
«Университет Цзинь Лина дал ответ, что с диссертациями проблем нет. Они очень бюрократичны и официальны».
«Я думал об этом. Даже если у диссертаций не было проблем, что дает право студенту бакалавриата опубликовать девять диссертаций SCI в месяц?! Кто вообще может доказать, что он сам их написал? Должно быть, он занимался плагиатом или у него был писатель-призрак!»
«… Университет узнал о фейковом студенте и даже не стал проводить расследование в отношении студента. Вместо этого они попытались закрыть рот автору письмом адвоката. Такой подход разочаровал каждого гражданина, который заботится об

образовании! Этот студент, должно быть, происходил из привилегированного происхождения!»
«Я извиняюсь, если обидел какую-нибудь большую знаменитость. Но я не буду извиняться за это! Почему я должен извиняться за то, в чем я несравненно прав? Я исследователь науки. Я думаю, что написать девять тезисов за месяц невозможно. Я также комментатор образования, и я думаю, что я и общественность имеют право сохранять подозрения!»
«Я извинюсь, если мне придется столкнуться с человеком по имени Лу и заставить его ответить на все мои подозрения, но собирается ли он это сделать?»
Когда Чжу Фанцай набрал «по имени Лу», он на секунду замолчал. Его глаза повернулись, и на его лице появилась зловещая улыбка. Он нажал «удалить» на клавиатуре и вместо этого набрал «студент по имени Чжоу».
Я раскрою не только его фамилию, но и имя этого Чжоу!
Нажмите отправить!
Чжу Фанцай нажал кнопку отправки, скрестил ноги и поднял ноги.
Вскоре после этого стали появляться лайки и комментарии.
[Удивительно, он первокурсник!]
[Наверное, этого сумасшедшего студента-первокурсника зовут Лу Чжоу! Эта история наконец раскрыта.]
[Мне жаль нашу систему образования...]
[Поддержите Учителя Чжу! Борьба с академическим мошенничеством! (кулак) (первый)]
[Если бы это было в стране X, полиция арестовала бы такого рода академическое мошенничество…]
[О чем думали люди, когда говорили, что у диссертаций нет проблем. Университет Цзинь Лин явно помогает своему студенту ради своей репутации. Но у этого студента столько проблем, что он кончился. (улыбается)]
[…]
Ха-ха-ха!
Чжу Фанцай смотрел на увеличивающееся количество поисковых запросов и был в экстазе.
В этот момент на его столе зазвонил телефон.
Он прочистил горло и поднял трубку.
"Привет?"
«Здравствуйте, мистер Чжу, это отдел по академическим вопросам Университета Цзинь Лин…»
«Вау, впечатляет, ребята, вы нашли мой номер телефона? Позвольте мне сказать вам кое-что, я не ваш ученик. Пропусти ерунду и сразу перейди к делу, — сказал Чжу Фанцай, вынимая сигарету, сунув ее в рот и зажигая.
Высокомерное отношение Чжу Фанцая потрясло учителя по телефону. Однако она сдержалась и сказала: «Тогда я сразу перейду к делу. Ваше необоснованное обвинение создало проблемы для нашего ученика. Надеюсь, вы серьезно отнесетесь к этой ситуации и принесете извинения».
Чжу Фанцай рассмеялся, стряхнул пепел и ответил: «Проблемы? Я не думаю, что есть какие-то проблемы. Вы, конечно, можете сомневаться в моих словах, но вы, ребята, не можете отнять у меня свободу слова!»
"Ты!" Учитель был в ярости из-за отношения Чжу Фанцай, но остановился после одного слова.
Никогда нельзя было переоценить бесстыдство подонка. Если бы он записал разговор и отредактировал его, завтрашний заголовок мог бы быть «Университет угрожает репортеру».
Разъяренный учитель молчал, поэтому Чжу Фанцай взял свой телефон в другую руку и продолжил: «Все в порядке, не будем тратить время понапрасну. Я могу извиниться, но ты должен мне доказать две вещи. Во-первых, тезисы не фальшивые и ценные! Предупреждаю вас, мне нужны доказательства от вышестоящих властей, а не от вас, ребята. Во-вторых, что он действительно написал те диссертации! Если вы, ребята, не можете доказать эти два пункта, то я продолжу поддерживать свое мнение! Я буду бороться за целостность академического мира!»
Как только Чжу Фанцай закончил говорить, он тут же повесил трубку.

…
Лу Чжоу почувствовал себя пандой. Он не знал, кто слил его WeChat, но многие люди добавляли его.
[Магистр, помогите написать дипломную работу!]
[Хочу спросить про SCI, легко ли сдать?]
[Помогите написать мои тезисы, мы можем обсудить цену.] .
Я думаю, некоторые люди все еще могут распознать настоящий талант.
Хотя их способ поддержать меня довольно странный…
Конечно, было и много людей, которые его оскорбляли. Они, вероятно, были чрезмерно лихорадочными поклонниками г-на Чжу.
К этому моменту Лу Чжоу уже привык к этому. Эти люди просто повторяли одни и те же фразы оскорблений. Это было совершенно бессмысленно.
Что касается его семьи, то они не пользовались Weibo, поэтому никогда не увидят эту статью. Это также не сильно повлияло на его личную жизнь, и он по-прежнему небрежно ходил к Хань Мэн Ци и вчера обучал ее математике.
Никто на улице не знал, что это Лу Чжоу. Из-за школьных каникул в школе было не так много людей.
В этот момент Лу Чжоу внезапно заметил, что Чэнь Юйшань прислал ему сообщение.
[Чэнь Юйшань: Я давно не видел тебя в библиотеке, ты в порядке?]
[Чэнь Юйшань: Этот человек такой злой! Ты так усердно писал…]
[Чэнь Юйшань: Как насчет… Я угощу тебя ужином сегодня вечером?]
Лу Чжоу было тепло от того, что кто-то так заботится о нем. Его пальцы коснулись телефона и напечатали: [Еще один день. Мне все еще нужно дать интервью для Jin Ling Daily, и я не знаю, когда закончу.]
[Чэнь Юйшань: Ты идешь в газету???]
[Лу Чжоу: Это не из-за чего-то хорошего, хотя …]
Лу Чжоу немного подождал, и Чэнь Юйшань отправил два сообщения.
[Я верю в тебя!]
[Ты понял!]
Что?
Лу Чжоу рассмеялся, а затем посмотрел на время на своем телефоне.
Пора!
Лу Чжоу вошел в класс. Помимо Дина Лу, присутствовала еще пара руководителей математического факультета.
Поскольку они видели диссертации Лу Чжоу, профессора произвели на него хорошее впечатление. Лу Чжоу поздоровался с ними, и они даже улыбнулись ему.
Их собственный ученик был прав, очевидно, они должны были объединиться против внешнего мира.
Репортер Jin Ling Daily готовился к интервью. Дин Лу воспользовался этим моментом и оттащил Лу Чжоу в сторону, чтобы спросить: «Ты готов? Репортер скажет вам, что вам нужно отвечать только на те вопросы, которые вы знаете».
— Я знаю, — сказал Лу Чжоу, кивнув.
Дин Лу почти ничего не говорил. Он похлопал его по плечу и сказал: «Тогда вперед».
Интервью началось.
Лу Чжоу сидел на стуле в классе и смотрел в камеру и микрофон. Он был удивлен, обнаружив себя спокойнее, чем ожидал.
Женщина-репортер с хвостиком улыбнулась ему. Когда она получила сигнал начать, она сказала тоном репортера: «Здравствуйте, я репортер из Jin Ling Daily. Могу я спросить, как вы написали девять диссертаций по SCI за месяц?»
Этот вопрос был ожидаем.
Лу Чжоу подумал и сказал: «На самом деле, я не чувствовал, что это слишком сложно. Все девять тезисов были связаны с применением искусственного интеллекта, который является относительно новой областью. Я чувствую, что моя работа не была очень сложной. Кроме того, я довольно долго занималась исследованиями и только недавно начала писать…»
Девушка-репортер кивнула головой и посмотрела на него в знак поддержки. Она продолжила задавать второй вопрос: «Можете ли вы что-нибудь сказать по поводу

вопроса г-на Чжу о ценности ваших тезисов?»
«Я думаю, что утверждение, что мои тезисы не имеют ценности, является ложным обвинением. Он ничего не знает о информатике. Он хоть понимает мои тезисы? Он вообще проверял мои расчеты? Он, вероятно, никогда их не читал или даже не может их понять… — нетерпеливо сказал Лу Чжоу.
«Я думаю, что г-н Чжу не был бы рад услышать это, так как он самопровозглашенный научный писатель», — сказала репортер, смеясь. Затем она продолжила: «Но первокурсник… Или студент второго курса, опубликовавший девять тезисов SCI в течение месяца, — это немного нелепо. Вот почему общественность допрашивает вас. Кроме того, г-н Чжу упомянул, что тезисы могли быть плагиатом или что они были написаны не вами… —
Это совершенно беспочвенные обвинения, — пожал плечами Лу Чжоу. Он пытался сохранять хладнокровие: «Я написал все до единой диссертации в библиотеке. Если хотите, я могу попросить у школы записи с камер наблюдения.
«Нет необходимости в записях безопасности. Вы упомянули, что также представили диссертацию по математике, верно? Репортер резко уловил слова Лу Чжоу и хотел развить их дальше.
Лу Чжоу не мог этого скрыть. Он предпочел бы сказать это сам, прежде чем кто-то другой выкопает это и нападет на него.
Лу Чжоу кивнул и признал: «Да, помимо диссертаций по компьютерным наукам, я представил две диссертации в журнал [International Journal of Theoretical and Applied Mathematics]. Один из них был в то время, когда я писал девять тезисов. Так что на самом деле я написал десять тезисов за месяц».
Репортер услышала его, и ее глаза загорелись. Лицо Дина Лу посинело. Он внимательно посмотрел на Лу Чжоу, надеясь убедить его не продолжать разговор на эту тему.
Однако Лу Чжоу намеренно не смотрел на Дина Лу.
Поскольку другие выбрали высокий профиль для Лу Чжоу, ему не было смысла оставаться сдержанным. Он должен был оставаться на высоком уровне, чтобы дать отпор.
Ведь это не простой спор. Мне трудно опровергнуть обвинения. Если я скажу, что академические рецензенты могут доказать ценность моих тезисов, они могут вскочить и усомниться в подлинности академических рецензентов. Они заподозрят, что журнал и школа прикрывают меня ради собственной репутации.
Может быть, общественность сможет критически мыслить самостоятельно…
Ничего, это невозможно.
Подавляющее общественное мнение победит его, независимо от правды.
Поэтому Лу Чжоу уже решил.
Он не мог быть нормальным человеком. Гений был ненормальным.
Если вы хотите изобразить меня академическим раком, то я нарисую себя гением!
Репортер кивнула головой. Она уже собиралась задать следующий вопрос, как вдруг из-за пределов класса раздался громкий стук.
Репортер был прерван. Дин Лу нахмурился, но вошедший учитель заговорил радостным тоном.
«Дин Лу! Наша школа получила благодарственное письмо от Нью-Йоркского университета. Получатель — Лу Чжоу!»

Глава 40: Просто возмутительно
[Привет, Лу Чжоу. Это отдел математических исследований Куранта Нью-Йоркского университета. Прежде всего, спасибо за отправку вашего исследования в журнал [International Journal of Theoretical and Applied Mathematics]. Один из ваших выводов, упомянутых в диссертации «Оптимальная теория инверсии линейных операторов и линейный функционал», значительно продвинул нас в сотрудничестве с Институтом Пауля Шеррера.]
[… Проект касается анализа спектра обратных сейсмических волн, который

используется в геологической разведке . и сейсмические исследования. Конкретные детали проекта находятся под соглашением о конфиденциальности. Но я обещаю вам, ваши исследования используются в мирных целях…]
[…Когда мы узнали, что вам всего 19 лет, профессор Родуэлл и профессор Ли из нашего института выразили свое удивление.
В то же время я восхищаюсь вашим талантом в математике. Выражая благодарность за ваши исследования, мы также искренне приглашаем вас. Если вы заинтересованы в том, чтобы приехать в США для обучения в бакалавриате и магистратуре, обязательно свяжитесь с нами. Кампус Нью-Йоркского университета открыт для вас.]
Пекин, рядом с колледжем Вудаокоу, в старомодном многоквартирном доме.
На столе лежала газета Jin Ling Daily, в которой цитировалось письмо из Нью-Йоркского университета. Он выбрал части из письма и резюмировал полемику на Weibo.
Что касается происхождения этой газеты, то ее прислал его старый одноклассник, который был директором Университета Цзинь Лин.
Вместе с ним была отправлена копия письма на английском языке.
«Просто возмутительно!»
Седовласый старик дочитал газету, поправил очки и покачал головой. Его палец на столе трясся от гнева.
В кабинет вошел мужчина средних лет. Увидев лицо старика, он спросил: «Папа, что тебя так злит?»
-- Посмотри на это сам, -- сказал старик, постукивая пальцем по газете.
Мужчина средних лет увидел обложку газеты и вдруг понял.
Он отличался от своего старого отца-пенсионера, который целыми днями гулял с собакой и играл в шахматы. Он действительно часто пользовался Интернетом. Он явно слышал об этой популярной новости. Он только вчера говорил об этом со своим коллегой.
Не имело значения, действительно ли эти тезисы имели проблему. Самопровозглашенный «эксперт», пытающийся поймать студента бакалавриата, был жадным до славы тактиком.
Он просто пытается накрутить горшок, в основном домогательство.
Можно даже сказать, что он уничтожает интеллигенцию, как коварно!
Мужчина улыбнулся и спросил: «Вы тоже знаете об этом?»
«Посторонний, указывающий пальцем, как возмутительно! Я терпеть его не могу! …»
Его мутные зрачки словно провалились в воспоминания о прошлом.
Старик открыл рот. Затем он внезапно вздохнул и покачал головой.
— Неважно, я этого не говорю. Это в прошлом».
Затем он снова посмотрел на газету. Он процитировал сообщение в блоге о блогере по имени Чжу Фанцай.
«…Эта статья хорошо написана, похожа на обычай прошлого». сказал старик. Он оперся на подлокотники кресла и встал.
Мужчина средних лет спросил: «Папа? Ты уходишь? Мы скоро будем есть.
Старик махнул рукой и пошел к двери: «Я не ем. Я иду в дом моего бывшего одноклассника! Я зол, у меня на сердце неспокойно!»
…
Благодарственное письмо, опубликованное [Jinling Daily], изменило общественное мнение.
Студент, признанный Нью-Йоркским университетом, не может быть академическим раком.
Люди, которые изначально скептически относились к Лу Чжоу, начали размышлять над этой новой информацией.
Нью-Йоркский университет вошел в число 30 лучших в мире. Можно было бы сказать, что Университет Цзинь Лина скрывал свою репутацию, но ведь не было причин делать это кому-то по ту сторону Тихого океана, верно? Кроме того, швейцарский исследовательский центр также звучал громко…
Этот отчет вышел, и Чжу Фанцай был возмущен.
Он не мог сидеть на месте. Он вскочил со стула и опубликовал третий пост в блоге.

На этот раз его больше не волновала академическая ценность статьи.
«Даже если вы можете доказать, что в диссертации все в порядке, вы все равно не можете доказать, что написали ее сами!»
«Как мог студент бакалавриата написать такую диссертацию?»
«Кто может это доказать? Университет Цзинь Лин? Только потому, что ты несколько раз ходил в библиотеку? Я был в библиотеке бесчисленное количество раз. Почему я не могу написать 10 тезисов в месяц?»
— Ты сказал, что ты гений. Я не верю!
Лу Чжоу посмотрел на сообщение в блоге Чжу Фанцая и подумал: «Это потому, что ты тупой…»
Однако, к сожалению, противник Лу Чжоу не дал ему этого шанса.
Спор становился некрасивым.
Как раз в тот момент, когда Лу Чжоу подумал, что этот спор будет продолжаться, [Huaguo Youth Daily] опубликовал отчет, выйдя из тупика.
Название статьи было доминирующим.
[Амбиции юного героя!]
Некоторое время назад в статье не упоминалась онлайн-драка. В нем сообщается только о том, что в этом году обычный студент университета опубликовал одиннадцать диссертаций SCI. Кроме того, два профессора из университета Вудаоку оценили эти документы и это благодарственное письмо из-за океана.
И звали его Лу Чжоу.
Эта статья была опубликована не только в журнале, но и на официальном Weibo [Huaguo Youth Daily].
Кроме того, [Everyone Daily] и несколько других СМИ повторно опубликовали его.
Лу Чжоу снова в тренде.
Однако на этот раз он был включен по совершенно другой причине…
Чжу Фанцай в ярости уставился на экран своего телефона. Он не мог перестать потеть.
Он вдруг понял, что играет не в своей лиге.
Никто не заботился о нем, и он мог говорить все, что хотел. Любой, кто ответил, был примерно его уровня, и никто не мог его уничтожить.
Однако теперь…
СМИ нагло пытались поставить Лу Чжоу в пример блестящего ученика. Тем не менее, его аргумент был полной противоположностью пропаганде СМИ.
Это плохо…
Что мне делать?
Сдаваться?
Но моим поклонникам это не понравится, и все мои с трудом заработанные поклонники могут исчезнуть.
Но если я не сдамся…
Чжу Фанцай на самом деле боялся, что его вызовут следующим.
Независимо от того, сколько у человека было поклонников, его все равно легко могли уничтожить средства массовой информации.
В этот самый момент у него зазвонил телефон.
Это был звонок от другого комментатора образования по имени Чжун Боуэн.
Парень писал похожие блоги, но менее резкие. Его взгляды тоже не были такими радикальными, как у «Большого Рта». Люди называли его Старый Чжун. Он был добрым и хорошим человеком.
«Чжу, просто останови эту штуку. Еще не поздно. Если ты продолжишь, боюсь, будут проблемы, — сказал Старый Чжун с тяжелым сердцем.
«Старый Чжун, дело не в том, что я не хочу останавливаться. Я не могу остановиться!» вздохнул Чжу Фанцай.
Старый Чжун был убит горем: «Вы думаете, что с этими университетами легко связываться? Вы думаете, что у них нет последователей? Это из-за подписчиков?! Зачем ты выбрал университет, если у тебя нет друзей-выпускников?»
«Я не хотел злить Университет Цзинь Лин. Я просто хотел покритиковать этого маленького ребенка. Тот, кто видел десять тезисов за месяц, тоже подумал бы, что это ненормально, верно? Кто знал, что их реакция будет такой большой? Я думаю,

должны быть проблемы!» возразил Чжу Фанцай.
«Я думаю, у тебя проблемы с мозгом», — сказал Старый Чжун. Он не мог не оскорбить его: «Мозгом подумай, студент бакалавриата, печатающий по 10 диссертаций в месяц, явно ненормальный человек!»
Теперь, когда вы так выразились...
Вы правы...
Но теперь уже слишком поздно для сожалений.
— Тогда что ты предлагаешь мне сделать? — сказал Чжу Фанцай, вздохнув.
«Этот вопрос легко решить. Они просто хотят, чтобы вы извинились. Если ты извинишься, признаешь свои ошибки, все будет кончено, — сказал Старый Чжун по телефону.
— Ни в коем случае, я бы предпочел подать в суд. Судебный процесс не будет слишком дорогим… Если я признаю поражение, я потеряю больше», — сказал Чжу Фанцай. Он изо всех сил пытался говорить. Наконец, он покачал головой: «В лучшем случае я не буду так много говорить».
Я ни за что не извиняюсь. Я никогда не извиняюсь.
Я дам им молчание или мы можем обратиться в суд!
Он видел бури посильнее этой!
Он написал, что чай Лунцзин лечит рак, и правительство предъявило ему иск на жалкие шестьдесят тысяч юаней. Суд мог заставить его заплатить, но они не могли заставить его извиниться!
Старый Чжун вздохнул, покачал головой и сказал: «Тогда я не буду тебе помогать, я желаю тебе всего наилучшего».
Он повесил трубку.

Глава 41: Приходи, возьми свою доставку
Здание Shunfeng, офис генерального директора.
Это был обеденный перерыв.
«Я хотел помочь ему в трудную минуту, но думаю, теперь ему не нужна наша помощь», — сказал Ван Вэй, глядя на номер один в тренде и покачивая головой. Он нажал лайк на репост Everyone Daily.
В этот момент из его двери раздался стук.
Ван Вэй даже не поднял головы, когда сказал: «Входи».
Вошел начальник отдела кадров.
«Генеральный директор, мне отложить предложение до выходных?»
Ван Вэй немного подумал и ответил: «Отправьте сейчас. Нет смысла ждать».
Эта новость действительно затронула [Everyone Daily], чего он не ожидал. Впрочем, когда все это происходило, он не слишком удивлялся.
Понюхать политику было обязательным условием для любого бизнесмена.
Смысл был ясен из встречи два года назад.
Интернет не был освобожден от законов. Свобода слова не означает, что можно быть беспринципным. Чжу Фанцай полагался на популярные темы, использовал высокомерные слова и стыдил людей без всякой причины. Его дни будут становиться все тяжелее и тяжелее.
Не говоря уже о том, что он оказал негативное влияние на общество.
Без конкретных доказательств он воспользовался собственным статусом и запятнал репутацию честолюбивого студента. Он использовал беспочвенные фразы вроде «десять тезисов в месяц» и «академический рак», чтобы повысить свою популярность.
Он ничем не отличался от шумного ребенка.
Теперь, когда Чжу Фанцай испугался, он перестал дурачиться. Он хотел оставаться сдержанным, но оставаться сдержанным было не так-то просто.
Рука уже была поднята и собиралась дать пощечину. Вопрос был в том, насколько сильной будет пощечина.
Если бы этот большой рот был умен, он бы дал себе пощечину и признал бы свои ошибки. Может быть, тогда эта рука не ударила бы его.
Однако парень явно был тупым…

Ван Вэй немного подумал и рассмеялся. Он коснулся экрана своего телефона и повторно опубликовал статью Everyone Daily. Он даже добавил подпись.
[Молодой мальчик, зарплата полмиллиона в год. Как насчет того, чтобы поработать в Shunfung? (морда собаки)]
Нажмите.
Отправлять.
Его раздел комментариев и сообщения взорвались.
…
Прошла всего неделя с начала этого спора, а он уже был опубликован в Huaguo Youth Daily.
Лу Чжоу не ожидал столь драматичной победы.
Репост Everyone Daily полностью изменил направление общественного мнения. Общественность увидела разъяснение правительства и тут же запрыгнула на поезд, осуждая болтливость Чжу.
Студент бакалавриата, получивший признание Нью-Йоркского университета и швейцарского Института Пауля Шеррера, чья диссертация по компьютерным наукам привлекла внимание предприятия стоимостью в миллиард юаней, такого замечательного студента называли академическим раком?
Возмутительно!
[Ты до сих пор получаешь лайки за оскорбления, Старый Чжу?]
[Я уже сказал, что тезисы не имели проблем. Старый Чжу любит оскорблять людей.]
[Я должен преклонить колени перед этим гением. Я даже не могу написать две диссертации за год.]
[Все садятся и молятся, чтобы изучить бога (собаку)]
[Я чувствую, что потратил впустую четыре года в университете…]
[Как иностранный студент Массачусетского технологического института , это явление очень распространено в США. Мы обычно называем таких людей разрушителями кривых, то есть разрушителями кривых, потому что их результаты всегда находятся на крайних концах кривой нормального распределения.]
[Если молодежь сильна, страна сильна, как в публикации Everyone Daily! (кулак) (кулак)]
[…] .
Лу Чжоу впал в истерику из-за того, что он не знал, кто слил его Weibo, поскольку он получил более двухсот запросов на написание диссертации.
Он только недавно зарегистрировал этот аккаунт и не рассчитывал собрать пятьдесят тысяч подписчиков.
С другой стороны, Чжу Фанцай подвергся нападкам общественности. Он был как испуганный котенок. Он не публиковал заявления и не заходил на Weibo.
Он бы никогда не извинился.
Но какой смысл быть черепахой?
Даже если бы у человека был панцирь черепахи из металла, человек все равно мог бы затоптать тебя сверху до смерти.
Чжу Фанцай никогда не думал, что его третий оскорбительный пост в блоге станет последним блогом, который он когда-либо опубликует.
Он открыл свой компьютер и вошел в систему, чтобы посмотреть, сколько подписчиков он потерял. Он был поражен.
Его учетная запись Weibo была заблокирована…
Когда Чжу Фанцай увидел новости, он почувствовал, что его окружает тьма, и чуть не потерял сознание.
Он лежал в кресле и тупо смотрел на экран компьютера.
Более трех миллионов подписчиков…
Исчезли в одно мгновение.
То, о чем он печалился, было не только поклонниками, которые следовали за ним, это его пятьсот тысяч дохода в месяц от рекламы.
Его счет стоил более десяти миллионов юаней!
Как будто его сердце обливалось кровью. Это было невыносимо. Чжу Фанцай поднял трубку и позвонил в службу поддержки Weibo.
Как только кто-то поднял трубку, он начал кричать: «Ребята, почему вы забанили

мой аккаунт? Что я сделал не так! Предупреждаю, если вы мне этого не объясните, я подам жалобу!»
Представитель клиента спокойно выслушал его жалобы и вежливо сказал: «Здравствуйте, сэр, вы спрашиваете о своей учетной записи Weibo?»
Чжу Фанцай все еще злился. Он вспомнил, что не назвал своего имени, и быстро успокоился: «Меня зовут Чжу Фанцай».
"Пожалуйста подождите." Через некоторое время представитель клиента продолжил: «Здравствуйте, сэр, мы заблокировали вашу учетную запись Weibo из-за публикации вредоносной информации. Вы нарушили [лицензионное соглашение Weibo]…»
Чжу Фанцай был в ярости. Он перебил его и сердито спросил: «Какой пункт я нарушил?! Я использую свою свободу слова. Что дает тебе право меня останавливать! Я предупреждаю тебя. Немедленно разблокируйте мой аккаунт, или я подам на вас в суд…»
Представитель службы поддержки остался спокоен и сказал: «Приношу свои извинения. Нарушением руководил государственный отдел по надзору за сетями безопасности. Мы не можем его разблокировать. Пожалуйста, обжалуйте в судебном порядке».
Отдел надзора за сетями общественной безопасности…
Мы не можем его разблокировать…
Пожалуйста, обжалуйте по судебным каналам…
Как будто каждая фраза безжалостно издевалась над ним.
Чжу Фанцай чуть не истек кровью на клавиатуре.
Однако полоса его неудач не закончилась. Как только он повесил трубку, ему позвонили еще раз.
Когда он поднял трубку, Чжу Фанцай уныло сказал: «Здравствуйте…»
«Посылка EMS. Спускайся вниз и возьми свою посылку.
Упаковка?
В последнее время ничего не покупал в интернете...
Чжу Фанцай на секунду остановился. Сбитый с толку, он спросил: «Какой пакет?»
«Это документ. Позвольте мне взглянуть на это для вас. Кажется, это папка или что-то в этом роде, — сказал курьер. Он стоял рядом со своим фургоном, и его телефон был зажат между его шеей и плечом, когда он перевернул пакет и сказал: «Город Цзинь Линга… Суд? Это определенно ваша посылка, приходите за ней!»
Чжу Фанцай тихо повесил трубку и бросил телефон на стол.
Он растянулся на стуле и достал пачку сигарет, прежде чем зажечь одну.
Сквозь дым он увидел свое отражение на экране телефона.
Внезапно он понял, что выглядит на девяносто лет…

Глава 42: Я хочу быть ученым
Лу Чжоу увидел, что генеральный директор Shunfeng отметил его в своем посте, и подумал, что это просто шутка. Он не ожидал, что на самом деле получит предложение от группы Shunfeng.
Однако, поскольку у него не было электронного письма, предложение было отправлено по почте в школу. На самом деле посылку доставил Шуньфэн.
К сожалению, ему позвонили из школы и попросили забрать посылку. Он даже не думал, что это может быть предложение. Он открыл пакет, как только получил его, и несколько студентов вокруг него увидели его.
Возможно, некоторые люди подали заявки на работу в Shunfeng, потому что узнали логотип на упаковке.
Они подумали об этом популярном посте Shunfeng…
На данный момент все знали, что генеральный директор Shunfeng настроен серьезно!
Он был известен не только на Weibo, но и в новостной ленте своих друзей в WeChat. Люди публиковали такие вещи, как «поклоняйтесь богу» и «поклоняйтесь гению». Он даже не мог бы быть смиренным, если бы захотел.

Хотя в таком месте, как Университет Цзинь Лин, было много гениев, не так уж много было гениев уровня Лу Чжоу!
В первый же год он уже получил предложение на полмиллиона юаней. Представьте, если бы он получил высшее образование!
Что же касается тех студентов, которые уже закончили школу, то они чувствовали, что потратили впустую свои четыре года в университете. Они изучили самые популярные специальности, получили кучу сертификатов, проработали пару лет, перепрыгнули пару кораблей, да и то зарабатывали всего 20-30 тысяч юаней в месяц.
Когда они смотрели в зеркало, они могли видеть себя только почти пенсионером средних лет.
Зарплата в полмиллиона юаней была чем-то, о чем большинство людей могло только мечтать.
Однако Лу Чжоу был немного расстроен.
Он застрял. Что ему делать с этим предложением?
Он прочитал предложение несколько раз с тех пор, как получил его вчера. Предложение Шуньфэна было чрезвычайно привлекательным: полумиллионная годовая зарплата, компенсация акциями через три года и т. д.
Честно говоря, когда Лу Чжоу посмотрел на зарплату, он был взволнован.
Конечно, он был взволнован. Он мог бы поработать несколько лет, а потом купить дом и машину. Тогда ему просто нужно было найти красивую жену, которая могла бы быть достойна его, и его жизнь была бы устроена!
Однако он подумал о системе и замолчал.
Хотя система обманывала его бесчисленное количество раз, система все равно делала его более ценным.
По крайней мере, более ценным, чем полумиллионная зарплата…
— Чжоу… Брат Чжоу, ты уже определился со своим предложением? — спросил Лю Жуй. Он хотел выкрикнуть имя Лу Чжоу, но по какой-то причине он чувствовал себя погребенным под популярностью Лу Чжоу и изменил свои слова.
Лу Чжоу посмотрел на Лю Жуя. Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Ты сейчас ревнуешь?»
Лю Жуй был ошеломлен и ответил: «Не дерьмо! Кто бы не ревновал?»
Нужен ли был этот вопрос!
Лу Чжоу вздохнул: «Но я… хочу отклонить предложение».
Лю Жуй: ? ? ?
Хотя он знал, что Лу Чжоу притворяется, он все равно не мог не спросить.
"Почему? Это такая хорошая возможность».
Лу Чжоу посмотрел на небо и сказал: «Я не хочу такого образа жизни».
Когда он увидел выражение лица Лю Жуя, он наконец решился.
Зарплаты в полмиллиона юаней было достаточно для многих, но это все еще было целью для обычных людей. Даже зарплата в миллион юаней была такой же.
У него была система, так почему он должен работать на других людей?
Лу Чжоу решил. .
Он никогда не будет работать на других людей.
Лю Жуй некоторое время молчал, прежде чем спросить: «Вы думали о таком образе жизни? Жизнь с такими деньгами?
«Я хочу быть ученым».
Лю Жуй: «…»
Я хочу драться с этим парнем…
…
В конце концов, они отправили предложение в настоящем письме.
Лу Чжоу чувствовал, что если он ответит по электронной почте, это может быть немного неуважительно. Поэтому, немного подумав, он решил позвонить по номеру телефона, указанному в предложении, и мягко отклонить их.
Они выслушали его речь и замолчали секунд на десять, прежде чем сказать: «Мало? Приезжайте в Шэньчжэнь. Мы купим тебе билет на самолет. Мы можем обсудить это с глазу на глаз».
Лу Чжоу: ? ? ?
Почему человеческий ресурс такой властный?
На другом конце провода не было слышно, как говорил Лу Чжоу, поэтому они

кашлянули, прежде чем спокойно сказать: «Позвольте представиться, я Ван Вэй».
Бл*ть?
Номер телефона в предложении не для отдела кадров?
У этого генерального директора так много свободного времени…
Если бы Ван Вэй знал, о чем думает Лу Чжоу, он бы пришел в ярость.
Лу Чжоу не поколебал парень, который был в списке богатых Forbes. Он глубоко вздохнул и сказал: «Дело не в деньгах. Думаю, я недостаточно выучил. Есть так много всего, чтобы узнать. Поэтому, несмотря на то, что ваше предложение привлекательно, у меня нет намерения работать прямо сейчас. Мне правда жаль."
Другой конец телефона не сдавался. Старческим тоном он продолжал говорить: «Многому можно научиться в школе общества и работы. Я верю, что если вы придете к нам, вы узнаете много интересного для себя. И, по правде говоря, если вы сможете написать такой алгоритм, университет не сможет вам сильно помочь. Что вам нужно, так это возможность и деньги, которые школа не может вам дать, а я могу».
Он говорил до этого момента, прежде чем сделать паузу. Затем он рассмеялся, прежде чем продолжить: «Если вы беспокоитесь, что ваше образование станет препятствием для продвижения по службе, то вам не о чем беспокоиться. Образование больше используется для выявления талантов у нормальных людей, а не у таких талантливых людей, как вы. Я думаю, что эти способности важнее образования и достижений».
Лу Чжоу глубоко вздохнул, тайно восхищаясь этим парнем.
Неудивительно, что этот парень попал в список Forbes. Его отношение жажды безумно. Если бы это было два месяца назад, я бы, наверное, боготворил этого парня.
Но сейчас я понимаю, что мне еще многому предстоит научиться.
«Извините», — сказал Лу Чжоу, покачав головой. Он сказал ясным голосом: «Хотя я ценю, что ты так высоко смотришь на меня, прямо сейчас у меня нет плана, чтобы начать работать. Я надеюсь, что в следующий раз мы встретимся в качестве деловых партнеров».
На другом конце провода телефон замолчал, прежде чем раздался смех.
«Хахахаха, я действительно с нетерпением жду этого».
Его отвергли, поэтому говорить было не о чем.
Ван Вэй повесил трубку, покачал головой и бросил телефон на стол.
«Этот ребенок довольно интересный».
Стать деловым партнером Shunfeng? Довольно амбициозно.
Вам лучше сначала получить ангельское финансирование!
Слишком много предпринимателей потерпели неудачу. Без капитала нет возможности актуализировать технологию.
Он видел слишком много людей, ушедших в отставку во имя предпринимательства.

Глава 43: Стоит ли прощать, когда это возможно? Неа
Это было днем в том же старом лекционном зале, когда Лу Чжоу давал интервью [Huaguo Youth Daily].
Кстати говоря, это было его второе интервью в этом месяце.
Интервью отличалось от предыдущего. На этот раз репортер Huaguo Youth Daily сообщил Лу Чжоу, что не только интервью будет опубликовано в газете, но и видео может быть опубликовано в Интернете. Из-за этого Лу Чжоу немного нервничал, когда началось интервью.
Интервью с ним брала симпатичная молодая женщина. Голос у нее был приятный и похожий на голос радиоведущего.
Женщина улыбнулась и сказала: «Здравствуйте, студент Лу, мы можем начать?»
Лу Чжоу кивнул головой и сказал: «Да, пожалуйста, спросите».
«Не надо нервничать. Вопросы простые», — сказал корреспондент с улыбкой. Она кивнула, давая оператору сигнал начать, прежде чем говорить профессиональным тоном: «Прежде всего, я хочу спросить, как вы обычно учитесь? Какие-нибудь хитрости или советы?»

Лу Чжоу немного подумал и ответил: «На самом деле у меня нет никаких трюков. Я просто хожу в библиотеку и занимаюсь там. Это не сильно отличается от других студентов».
"Действительно? Тогда я думаю, что студент Лу должен быть каким-то гением, — с улыбкой говорилось в отчете. Она продолжила: «Из нашего интервью с другими студентами мы узнали, что вы все еще работаете неполный рабочий день. Я хотел бы спросить, как вам удается одновременно учиться и работать?»
Лу Чжоу засмеялся и сказал: «Я работаю в основном из-за финансового положения моей семьи. Я думаю, что если ты хорошо организуешь свое время, ты сможешь учиться и работать одновременно».
Между тем в душе он думал об обратном.
Работа не повлияла на мою учебу?
Фигня!
Репортер спросил: «Я слышал, что у вас есть младшая сестра в старшей школе?»
Лу Чжоу ответил: «Да, после лета она будет в 11 классе».
Репортер улыбнулся и продолжил спрашивать: «Вы можете что-нибудь сказать о вашей сестре и других студентках, готовящихся к вступительным экзаменам в университет?»
Лу Чжоу посмотрел в камеру и широко улыбнулся: «Я поддерживаю тебя!»
Сделанный.
Интервью уже закончилось.
Последний вопрос был своего рода «скрытой рекламой», которую запросила школа. Лу Чжоу честно ответил на все остальные вопросы.
Интервью закончилось, и репортер Huaguo Youth Daily упаковал оборудование с помощью школьного персонала. Им по-прежнему приходилось писать отчеты от других студентов.
Можно сказать, что для Университета Цзинь Лин эти дебаты стали большой победой. Мало того, что они уладили свои собственные претензии, но СМИ также прославили их имя.
Какой вуз мог бы подготовить такого талантливого студента бакалавриата?
Несмотря на то, что школа не обязательно воспитывала ученика, она все равно приносила ей честь!
На последнем собрании руководителей школы директор Сюй Цзянь дважды назвал имя Лу Чжоу, что сделало математический факультет очень респектабельным. Особенно Дин Лу, его лицо было полно улыбок на протяжении половины встречи.
Что считается хорошим достижением для математического факультета?
Это считается хорошим достижением!
Персонал вручил Лу Чжоу бутылку с водой, и он сделал глоток, когда увидел, что Дин Лу подходит к нему.
Декан похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал с улыбкой: «Ваше интервью было хорошим. Позвонил директор школы и сказал мне, чтобы я сказал тебе больше не работать неполный рабочий день и бросить такие работы, как сортировка посылок и раздача листовок. Старайтесь не делать их, если это возможно. Если в жизни есть трудности, в школе есть стипендии».
Приговор подразумевал, что следующая стипендия была его.
Лу Чжоу осторожно спросил: «Тогда можно заниматься репетиторством?»
"Конечно! Поддерживаю обеими руками!» сказал Дин Лу с улыбкой. Он продолжил: «Школа не хочет мешать вам работать. Просто… Выбирая работу, подумайте о том, чем вы занимаетесь, и постарайтесь не выбирать трудную и трудоемкую работу».
Декан на самом деле боялся, что люди будут сплетничать.
Что, если кто-то попытается исказить историю и спросит, почему школа заставляет такого отличника идти раздавать листовки или наряжаться в талисманы? Что, если бы они спросили, где стипендии? .
Лу Чжоу услышал Дина Лу и вздохнул с облегчением.
Он был счастлив, что ему разрешили продолжить репетиторство.
Стипендия составит всего десять тысяч юаней, к тому же она будет единовременной. Он зарабатывал бы больше, просто репетиторствуя.
— О да, еще кое-что, — сказал Дин Лу, прочищая горло. Смеясь, он сказал: «Наша школа решила официально привлечь к ответственности человека, который некоторое

время назад повлиял на вашу жизнь. Обвинитель — профессор Ван Хайхэ из нашей юридической школы. Мы не погубим его, но, по крайней мере, заставим его заплатить цену, которую он заслуживает! Возможно, вам придется свидетельствовать в суде. Это не проблема, верно?»
Приглашение профессора права в суд было довольно неуважительным по отношению к оппоненту.
Во дворе может даже стоять пара студентов.
Лу Чжоу мысленно представил это.
Он тут же встал и сказал: «Я не возражаю! Пожалуйста, сообщите мне, чтобы я присутствовал при необходимости!»
Гениальный ученик должен использовать все свои силы, чтобы победить соперника!
щадя людей? Невозможно.
Вы должны убить насекомое, как это!
Лу Чжоу не упомянул, что у него нет ни времени, ни энергии для подачи иска. Теперь, когда школа предложила ему помощь, очевидно, он не откажется от них. Ему не терпелось пойти в суд.
Интервью закончилось, и Лу Чжоу отправился в исследовательский корпус.
Ранее он рассказал профессору Тану о предложении, которое он получил. Профессор Тан попросил его прийти в офис и хотел поговорить с ним об этом.
«… Предложение за полмиллиона? Вы действительно отвергли его? — спросил профессор Тан, услышав решение Лу Чжоу. Ему было трудно в это поверить, потому что он знал, что Лу Чжоу жаждет денег.
Полмиллиона.
Профессор Тан слышал, как об этом говорили два аспиранта. Они жаловались на то, как им не достался этот счастливчик. Они бы согласились на работу, если бы она стоила всего 250 тысяч.
— Профессор, я уже ясно об этом подумал. Я хочу посвятить свою юность научным исследованиям. Деньги не разрушат мои мечты, — серьезным тоном сказал Лу Чжоу.
Профессор Тан вдруг понял, что этот ребенок не только жаждал денег, но и имел еще одну плохую черту.
Это была нечестность... Он любил хвастаться...
Но ведь это не так уж и плохо?
По крайней мере, он мог подтвердить это своими оценками. Это лучше, чем эти высокомерные люди без навыков.
«Я очень рад, что вы можете принять такое мудрое решение. Ваше будущее определенно ярче полумиллионной зарплаты. Изначально я планировал уговорить вас не соглашаться на эту работу, но теперь кажется, что в этом нет необходимости… —
Профессор Тан сделал паузу, прежде чем продолжить: — Кроме того, по поводу приглашения из того Нью-Йоркского университета. Как профессор Университета Цзинь Лин, я хочу, чтобы вы остались. Но как учитель я должен сказать вам, что приглашение из Нью-Йоркского университета — это огромная возможность для вас. Подумайте об этом ясно».
Если бы он был хорошим учеником, Цзинь Лину было бы наплевать на него. Однако Лу Чжоу был учеником, добившимся выдающихся результатов. Естественно, школа хотела, чтобы он остался в деревне и в школе. В конце концов, публикация тезисов SCI в качестве студента бакалавриата была впечатляющей. Возможно, у него даже появится возможность выиграть Полевой приз, как только он начнет получать степень магистра.
Учеба за границей в США?
Кажется дорого.
Не говоря уже о проблеме языка и культуры.
Лу Чжоу немного подумал и покачал головой. Он сказал с улыбкой: «Я думаю, что не должен. Университет Цзинь Лин довольно хорош, я сказал своей младшей сестре, что подожду ее здесь».
На лице профессора Тана появилась улыбка, когда он сказал: «Здорово, что вы так думаете. Начальник школы просил меня провести вам «идеологическое воспитание», но сейчас это кажется излишним. Если ты останешься в Университете Цзинь Лин, я обещаю тебе, что ты получишь место в аспирантуре и стипендии».

Лу Чжоу улыбнулся: «Это… Большое спасибо!»
«Это наша обязанность», — кивнул профессор Тан. Он улыбнулся и добавил: «Хорошо, мне больше нечего сказать. Иди и ответь Нью-Йоркскому университету, а потом подготовься к конкурсу моделей. Надеюсь, я смогу увидеть ваше имя в списке обладателей первой премии».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул: «Да, конечно!»

Глава 44: Негодование одиночек
Утро, в библиотеке.
Как только Лу Чжоу наконец освободился от разногласий, он приехал сюда учиться.
Как обычно, он встретил Чен Юшаня, который готовился к вступительным экзаменам в аспирантуру.
Они обсуждали математику и начали говорить о том, что произошло недавно.
Глаза Чэнь Юйшань расширились, когда она услышала, что Лу Чжоу отклонил предложение.
«Вы отклонили предложение Шуньфэна?»
Это полмиллиона юаней зарплаты!
Это не похоже на него…
«Да, я не могу просто бросить учиться и работать в Шэньчжэне», — сказал Лу Чжоу, закатывая глаза. Он добавил: «Это убьет моего отца».
«О да, если вы согласитесь на эту работу, вы не сможете продолжать учебу», — сказала Чэнь Юшань, кивнув. Она ткнула себя ручкой в подбородок и сказала: «Тогда не уходи. Получение степени бакалавра важно».
Лу Чжоу рассмеялся.
С его точки зрения, степень бакалавра была не так важна.
Просто миссии было легче выполнять в школе. Он мог прочитать все книги в библиотеке, бесплатно скачать все исследовательские материалы и даже поговорить с профессорами.
Бог знает, какие невыполнимые миссии поставит ему система, как только он закончит школу.
Он должен остаться в школе, прежде чем он повысит уровень. Он хотел начать технический бизнес, и не было лучшего места для исследований, чем университет.
Чэнь Юйшань сказал: «О да, моя тетя хотела, чтобы я спросил, свободны ли вы сегодня вечером».
Лу Чжоу ответил: «Я свободен, что случилось?»
Чэнь Юшань сказал: «Она хочет угостить нас ужином».
"Обед? Почему?" — спросил Лу Чжоу, с любопытством глядя на Чэнь Юйшаня.
Почему она захотела угостить меня ужином без всякой причины?
Конечно, если бы кто-то настоял на том, чтобы купить ему еды, он бы точно не отказался.
Чэнь Юйшань с улыбкой сказал: «Ты ведь занимался с моим двоюродным братом, верно? Вышли результаты экзаменов в этом месяце, и ее балл по математике оказался лучше, чем ожидалось. Моя тетя хочет угостить вас ужином в знак признательности. Конечно, я тот, кто дал тебе эту работу, так что я тоже должен взять на себя ответственность. Я тоже иду».
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Что она получила?»
«116! Она была в восторге, когда услышала результат. Так было с моей тетей! Я давно не видел ее такой счастливой, — сказал Чэнь Юйшань. Она надулась: «Видишь, я говорила тебе, что ты будешь хорошо преподавать математику».
Математика в средней школе…
Просмотр плана, прохождение ошибок и книга «Экзамены в старшей школе сданы за три года».
Если бы у вас были эти три вещи и немного времени, ваши результаты были бы неплохими. Однако, если вы хотите высокие баллы, то это будет зависеть от таланта. Некоторые люди от природы были одарены числами. Невозможно было наверстать усердную

работу, если ты не был одаренным.
Например, у Лу Чжоу был одноклассник, который мог решать двумерные уравнения без ручки. Он мог просто сделать это в своей голове. Каждый раз, когда учительница математики говорила о том, что на экзамене у нее легкие оценки, она упоминала этого гения.
Хань Мэнци действительно обладал некоторым талантом к науке. Однажды научив ее чему-то, она больше никогда не ошибется. Если бы у нее было правильное отношение к учебе, она могла бы легко наверстать упущенное.
Лу Чжоу улыбнулась и сказала: «Может быть, потому что твоя двоюродная сестра и моя сестра примерно одного возраста. Общение с подростками ее возраста в основном связано с общением».
"У тебя есть сестра?" — спросила Чэнь Юйшань, когда ее глаза загорелись.
В этот самый момент из переднего ряда донесся сильный кашель.
Пара почувствовала сильный намек на жалобу и заткнула рот.
Негодование исходило от одиночки, сидевшего рядом с ними.
Чэнь Юшань высунула язык. Она взяла свою тетрадь и отодвинула стул на свое место.
В библиотеке было тяжело болтать и смеяться. Даже если они были тихими, люди, которые учились, все равно могли их слышать. Лу Чжоу знал это и улыбался. Ему стало стыдно, и он быстро замолчал и начал читать свою книгу.
Вчера он закончил книгу [Топология]. Он закончил всю математику из списка книг. Следующим предметом, ожидавшим его, была информатика.
Система не генерировала столько книг по информатике в списке книг. Всего их было всего три. В одном из них использовался новый алгоритм, а в двух других содержались в основном продвинутые знания C++.
Что раздражало, так это то, что было бы трудно изучить продвинутое программирование, просто прочитав учебник. Ему пришлось прочитать много других материалов. Выделить ценную диссертацию из большого моря информатики тоже было непросто.
Именно в этот момент Лу Чжоу глубоко осознал, что настоящим «академическим раком» были те, кто представлял некачественные диссертации. Отвратительный.
…
Вечером Лу Чжоу собрал свои вещи и пошел к школьным воротам с Чэнь Юшанем.
Белый «Мазерати» остановился у обочины, а у открытой двери стояла молодая девушка в платье.
Когда Хань Мэнци увидела этих двоих, она помахала в их сторону.
Кстати говоря, Лу Чжоу впервые увидел машину госпожи Ян. Высококлассный автомобиль потряс его.
Люди, владеющие компанией, очень богаты.
Этот автомобиль стоит больше, чем дома большинства людей.
Хань Мэнци увидела свою кузину и с улыбкой обняла ее, когда она сказала: «Сестра, ты наконец пришла. Я долго ждал».
Она очень тепло относилась к своим друзьям и семье, но очень застенчива к незнакомцам. Лу Чжоу никогда не видел ее такой веселой и расслабленной.
Конечно, потому что она хорошо сдала экзамен в прошлом месяце. Поскольку она собиралась отправиться в месячные летние каникулы, очевидно, маленькая девочка была очень счастлива.
В этот момент госпожа Ян тоже открыла дверцу машины и вышла наружу.
Увидев Лу Чжоу, она улыбнулась и кивнула ему.
«Учитель Лу, спасибо за обучение Мэн Ци математике».
"Пожалуйста. Это мой долг, — с улыбкой ответил Лу Чжоу.
Говоря об этом, он впервые увидел миссис Ян с улыбкой, которая не была улыбкой вежливости. Однако казалось, что напряжение между матерью и дочерью не уменьшилось. Когда Хань Мэнци увидела свою мать, она перестала улыбаться и даже не взглянула на нее.
Миссис Ян не заботила холодность дочери. Она поздоровалась с племянницей, улыбнулась и сказала: «Пошли в машину». Затем она вернулась в машину.
Хань Мэнци занял одно из задних сидений. Чэнь Юйшань и Лу Чжоу обменялись взглядами.

Лу Чжоу: «Кто сидит впереди?»
Чэнь Юйшань: «Может… я пойду?»
Лу Чжоу: «Хорошо, тогда».
Чэнь Юйшань открыл дверцу машины и сел впереди, а Лу Чжоу сел сзади с Хань Мэнци.
Машина завелась.
Когда Хань Мэнци посмотрела на Лу Чжоу, она надула губы, откашлялась и сказала: «Эй, у меня для тебя хорошие новости».
Лу Чжоу почувствовал, что эта новость связана с Мэнци, поэтому он улыбнулся и сказал: «Какие новости?»
Хань Мэнци отвела глаза и сказала: «Я не говорю вам. Угадай, что я получил за свой ежемесячный экзамен!»
«116?»
«Эй, тебе кто-то сказал! Это не считается! Моя сестра сказала тебе, верно?! — сказала Хань Мэнци, с недовольным выражением лица подняв глаза. Чэнь Юйшань, сидевший впереди, тайно смеялся.
Кого волнует, считается это или нет, это не похоже на то, что мы ставим деньги.
Лу Чжоу выглядел скучающим.
«Мэн Ци», — сказала госпожа Ян за рулем.
Хань Мэнци надулась, но ничего не сказала.
Было очевидно, что она все еще ненавидит свою мать.
Ну, ее мать действительно установила дома десятки камер наблюдения. Кто бы не ненавидел такую мать?
В машине было немного неловко из-за напряжения между матерью и дочерью. Чэнь Юйшань время от времени болтала со своей тетей, в то время как Хань Мэнци просто смотрела в окно и молчала.
В этот момент госпожа Ян спросила: «Я слышала, что вы отклонили предложение Shunfeng Group?»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем он сказал с нежной улыбкой: «Да, я сделал. Откуда ты знаешь об этом?»
Миссис Ян спросила: «Вы хотите начать свой собственный бизнес?»
Лу Чжоу ответил: «На самом деле у меня есть планы на этот счет, но сейчас я сосредоточен на своей учебе».
Миссис Ян кивнула головой и сказала: «Если у вас есть хорошие идеи и вам нужно финансирование, позвоните мне. Несмотря на то, что я не могу вам сильно помочь, я могу познакомить вас с некоторыми ангелами-инвесторами. Конечно, сможете ли вы получить финансирование, по-прежнему зависит от того, как вы сияете и как проходит ваша презентация».
Лу Чжоу сел. Он был настороже, когда внимательно слушал.
Слова успешного опытного человека были чем-то, чему он не мог научиться на уроках в колледже.
Однако Хань Мэнци, похоже, не понравилась лекция ее матери, и она пробормотала: «Вы уже не работаете, не могли бы вы перестать говорить о работе…»
Слова дочери слегка шокировали госпожу Ян.
Машина снова погрузилась в тишину.

Глава 45: Думая о страхе
Машина остановилась.
Лу Чжоу не ожидал этого. Он думал, что госпожа Ян отвезет их в необычное место, но на самом деле пунктом назначения была небольшая улочка вдали от города.
Мраморный вход находился в глубине незнакомой улицы. Вместо того, чтобы быть погребенным под маленькими магазинчиками, он выделялся.
Может быть, это стиль богатых?
Лу Чжоу не понял.
Они вышли из машины. Госпожа Ян прошла впереди и повела группу людей в

ресторан.
Декор ресторана совершенно отличался от входа. Это было похоже на другой мир. Через мраморные статуи текла вода, а различные растения представляли собой западный стиль. На самом деле, ресторан продемонстрировал чувство прекрасного между Китаем и Западом.
Лу Чжоу знал, что с таким западным рестораном в глуши его владельцы должны быть безумно богаты.
"Четыре человека."
— Сюда, пожалуйста, — сказал официант, сделав жест. Он провел группу людей на второй этаж.
Хань Мэнци отказалась сидеть с мамой, поэтому она села рядом с Лу Чжоу.
Как и в машине, Чэнь Юшань сидела рядом со своей тетей.
Группа села, и официант принес четыре стакана лимонада, поставив на стол два меню.
Миссис Ян пролистала меню. С нежной улыбкой она сказала: «Этот ресторан довольно хорош. Здесь очень тихо и нет городского шума. В таком месте, как город Цзинь Линг, трудно найти такой ресторан. Я рекомендую стейк здесь. Если вам не нравится стейк, паэлья тоже неплохая. Сегодня мое угощение, так что заказывайте все, что хотите».
— Тогда я прикажу… — пробормотал Лу Чжоу, осторожно улыбаясь. Когда он посмотрел на меню, его брови подскочили.
Мать ублюдок, так дорого!
888 юаней за стейк? Что это за фигня? Я закажу жареный рис… Сотни юаней за рис?
Это мошенничество!
Однако, когда он увидел выражение лица госпожи Ян, похоже, она не почувствовала, что с этим что-то не так.
Лу Чжоу не мог не думать.
Представление богатых людей о деньгах находится на совершенно ином уровне, чем мое.
Хань Мэнци не возражал. Она взяла меню у Лу Чжоу и быстро перелистнула его. Она указала на картинку и сказала: «Я хочу стейк из яблочного дерева! А это мороженое…»
Естественно, Чэнь Юйшань тоже заказал.
Настала очередь Лу Чжоу.
Лу Чжоу немного подумал и в конце концов остановился на испанской паэлье.
Он не хотел тратить их время. Кроме того, он никогда не ел его раньше. Кроме того, еда ножом была для него слишком причудливой. Он не хотел позорить себя.
Что касается миссис Ян, то она заказала только салат.
Лу Чжоу посмотрел на фотографию салата и подумал, не наелась ли миссис Ян на самом деле от того, что съела салат.
Возможно, потому что в ресторане было мало людей, блюда принесли быстро.
Лу Чжоу посмотрел на дымящееся ризотто с морепродуктами и не мог не пускать слюни.
Особенно зеленые мидии и гребешки, посыпанные чесноком, выглядели очень аппетитно!
Лу Чжоу даже не взял свою ложку, когда Хань Мэнци украл кусок мидии.
Брови Лу Чжоу подскочили. Он не хотел опускаться до того же уровня, что и она, поэтому притворился, что ничего не видит.
Однако движение Хань Мэнци не ускользнуло от зорких глаз ее матери.
Конечно же, госпожа Ян строго сказала: «Мэн Ци».
Улыбка Хань Мэнци исчезла, и она посмотрела в сторону.
"Миссис. Ян… Думаю, не нужно быть таким строгим. Хань Мэнци просто шутит, — с улыбкой сказал Лу Чжоу, пытаясь урегулировать ситуацию.
«Речь идет о вежливости», — серьезно сказала миссис Ян. Она не сдалась.
Лу Чжоу выглядел беспомощным и ничего не сказал.
Он действительно не мог много комментировать о том, как воспитывать чужих детей.
Он просто сочувствовал ей…

Во время ужина атмосфера была тихой.
Лу Чжоу и Чэнь Юйшань почувствовали холодную войну между матерью и дочерью. Когда они посмотрели друг на друга, то увидели беспомощность в глазах друг друга.
Чэнь Юшань: «Извини, я не знал, что так будет».
Лу Чжоу: «Все в порядке, на самом деле я этого и ожидал…»
Что?
Лу Чжоу внезапно понял, что он, похоже, овладел новым навыком.
Он мог общаться с людьми, просто глядя им в глаза?
Что это?
Я развил это, глядя на нее в библиотеке?
Или это система…
Лю Чжоу должен был подтвердить это, и поэтому он посмотрел на Хань Мэнци.
Эммм…
Это казалось бесполезным.
Хань Мэнци увидел, что Лу Чжоу ведет себя странно. Покраснев, она спросила: «Почему, почему ты смотришь на меня?»
"О ничего. Просто похоже, что ты наслаждаешься едой, — сказал Лу Чжоу. Он понял, что делает, и быстро отвел взгляд.
К счастью, госпожа Ян встала с места раньше, чтобы ответить на звонок. На двоих она не обращала внимания.
Было бы нехорошо, если бы эта строгая женщина увидела это…
В любом случае, Хань Мэнци действительно поверил доводам Лу Чжоу. Она бросила в рот небольшой кусок стейка и, жуя, сказала: «Ну, все в порядке, но это не так хорошо, как ты готовишь».
Лу Чжоу смутился от комплимента и сказал: «Нет смысла делать мне комплименты».
"Я никогда не вру. Вы не обязаны в это верить, — сказала Хань Мэнци, закатив глаза.
— Ты тоже готовишь? — спросил Чэнь Юйшань. Она посмотрела на Лу Чжоу и с удивленным тоном сказала: «Я не знала…»
«Конечно, он очень хорош! Это… Этот тофу мапо очень вкусный, — ответил Хань Мэнци, прежде чем Лу Чжоу успел заговорить.
Она как будто хвасталась.
— Звучит пикантно, — пробормотала Чэнь Юйшань, сжимая шею.
Она все еще чувствовала остроту с того времени, когда Лу Чжоу повел ее есть острое жаркое.
В этот момент миссис Ян вернулась на свое место. Рядом с ней был мужчина, который выглядел очень изысканно.
«Мэн Ци, ты не собираешься передать привет дяде?» — спросил мужчина с улыбкой.
«Дядя, привет. Дядя, пока, — неловко ответил Хань Мэнци. Она даже не подняла головы.
«Этот ребенок…» вздохнула миссис Ян. Она посмотрела на мужчину извиняющимся тоном, когда объяснила: «Мне очень жаль. Мэн Ци так относится ко всем».
— Все в порядке, — сказал мужчина с неловкой улыбкой. Он поприветствовал Чэнь Юшаня, прежде чем посмотреть на Лу Чжоу. Его глаза загорелись, когда он спросил: «Вы Лу Чжоу, верно?»
Лу Чжоу был удивлен. Он не знал, что был достаточно известен, чтобы быть узнаваемым.
Даже в кампусе его могли узнать лишь несколько человек.
Несмотря на то, что Лу Чжоу был сбит с толку тем, как мужчина узнал его имя, он все же встал и вежливо пожал ему руку: «Привет, а ты?»
«Я менеджер этого ресторана. Я также друг госпожи Ян, — с улыбкой ответил мужчина, пожимая Лу Чжоу руку. Отпустив руку, он сказал: «Вы отклонили предложение генерального директора Вана, верно? Этот мальчик хорош».
«Просто я занят в школе и думаю, что еще недостаточно знаю», — смиренно ответил Лу Чжоу. На самом деле, он действительно жаловался в своем сердце.
Почему так много людей упоминают об этом? Это просто отказ от предложения.

«Я Ду Хайфэн. Давайте поговорим в будущем», — сказал Ду Хайфэн. Он вручил Лу Чжоу визитную карточку и, улыбаясь, сказал: «Вы, ребята, можете продолжать есть. Я больше не буду тебя беспокоить».
Может быть, потому что он почувствовал холодность, исходящую от Хань Мэнци, или он был занят. Несмотря ни на что, он ушел.
Лу Чжоу снова сел и посмотрел на визитку, подумав: «Акционер Haifeng Capital?»
Я должен позаботиться об этой визитной карточке.
Связи всегда полезны.
Если бы Лу Чжоу захотел начать бизнес в будущем, ему нужны были бы контакты в этой области.
Хань Мэнци увидел, как Лу Чжоу принимает визитную карточку этого человека, и, похоже, был несколько недоволен.
Лу Чжоу заметил изменение ее эмоций и проанализировал.
Может быть, у мистера Ду отношения с миссис Ян?
Они все взрослые. Один - очаровательная женщина, у которой неблагополучная семья, а другой - талантливый зрелый мужчина. Если между ними произошли какие-то телешоу, подобные драме, этого следовало ожидать.
Эмм…
Это немного сложно оценить.
Когда в семью вовлечены эмоции, это все усложняет.
Лу Чжоу не хотел вмешиваться в жизнь других людей и был в этом уверен.
Хань Мэнци взглянула на маму и, понизив голос, прошептала Лу Чжоу: «Этот парень нехороший человек. Будь осторожен."
— Хорошо, — сказал Лу Чжоу. Он неправильно понял, что имела в виду Мэнци, и поэтому посмотрел на нее с заботой. На самом деле он сочувствовал ей.
Хотя она сказала, что ей все равно, что у нее будет отчим, но если родители действительно вступят в повторный брак, ребенок создаст конфликты, верно?
Лу Чжоу явно не принял во внимание то, что сказал Хань Мэнци. Она была взволнована, когда сказала: «Я серьезно!»
Лу Чжоу странно посмотрел на нее и небрежно сказал: «Я верю тебе…»
«Ты!» Хань Мэнци стиснула зубы. Она посмотрела налево и направо, прежде чем понизить голос, чтобы сказать: «Я видела… мистеру Ду нравятся мужчины».
Лу Чжоу: ? ? ?
Последняя фраза шокировала.
Он вспомнил, как тот сказал: «Этот мальчик хорош».
Лу Чжоу был так напуган, что чуть не выбросил визитную карточку в окно.

Глава 46. Изучаем Python всю ночь
После ужина госпожа Ян отправила Лу Чжоу и Чэнь Юйшань обратно в школу.
Перед отъездом Хань Мэнци попрощался, хотя и неохотно.
Ее летние каникулы начинались завтра.
По словам госпожи Ян, она останется в Шанхае со своим отцом на все летние каникулы. Очевидно, что в это время она не сможет получить репетиторство.
Следующее занятие с репетиторами будет в сентябре.
Когда Чэнь Юшань и Лу Чжоу шли к общежитиям, она обернулась и спросила: «Я собираюсь изучать словарный запас, когда вернусь в общежитие. А ты?"
Лу Чжоу подумал об этом и сказал: «Я иду в библиотеку».
Чэнь Юйшань сказал: «Младший брат, ты так усердно учишься на первом курсе. Я чувствую твое давление».
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно сказал: «Я не так много работаю. Я не единственный, кто остался в школе. В моем общежитии есть еще один.
Чэнь Юйшань посмотрел на небо и вздохнул: «Все новые ученики такие?»
Они расстались, когда были возле своих общежитий. Лу Чжоу сначала пошел в библиотеку, чтобы собрать свои вещи, которые остались на столе. Затем он пошел в корпус А и, найдя пустой класс, включил свет.

Как только он нашел место, чтобы сесть, Лу Чжоу высыпал содержимое своего рюкзака на стол. Когда он посмотрел на часы на стене, было ровно восемь часов.
«Если я сейчас приму капсулу фокуса, а время действия составит пять часов, то действие препарата продлится ровно до часа».
«Из моего предыдущего теста максимум, что я могу продержаться, будет примерно до пяти часов».
«Я проснусь в двенадцать, пообедаю в столовой… Потом пойду в школьный компьютерный класс».
Лу Чжоу открутил бутылку с минеральной водой и глубоко вздохнул. Затем он взял таблетку из бутылочки, бросил ее в рот и проглотил.
Он снова почувствовал, как на него карабкается муравей. Муравей переполз с затылка на брови, и вскоре все в его поле зрения стало яснее, чем когда-либо.
Как будто он изменял…
Подождите, нет, он изменял!
Лу Чжоу не терял ни секунды. Он быстро достал учебник [Введение в язык Python] и начал читать с первой страницы.
Был анекдот, в котором говорилось, что если вы хотите, чтобы ленивые программисты начали работать, лучше всего спросить их: «Какой язык лучше?!»
Они будут разделены на ответы, такие как «C++», «Java», «Python» и т. д. Затем они будут усердно работать, пока не докажут, что их язык лучший.
Поэтому спорить о том, какой язык лучше, на самом деле было бессмысленно. Самый подходящий язык был лучшим языком.
Хороший программист должен владеть более чем одним языком. Это было похоже на то, что генерал должен был знать больше, чем командовать пехотой. Им приходилось командовать высокомобильной кавалерией, дальнобойными лучниками…
Что касается таких вещей, как танки, пушки и самолеты, они могли храниться в базе данных системы, но Лу Чжоу не мог с ними связаться.
С функциональной точки зрения C++ больше походил на швейцарский армейский нож. У него была сильная работоспособность, и он мог делать все, что угодно. С ним можно было выполнять небольшие задачи, но для крупных проектов это было невозможно.
Например, если бы кто-то хотел построить автомобиль, ему пришлось бы начать с колеса.
Напротив, Python был похож на Java. Это был более высокий уровень языка и колесо само по себе.
Если кто-то хотел быстро построить машину, Python, несомненно, был лучшим выбором. Это было просто и быстро. Это была лучшая кодовая кавалерия в мире! Код также был легко читаемым, поэтому пользователям не приходилось тратить так много времени на синтаксис. Он может реализовать идеи пользователя в кратчайшие сроки. Например, если бы кто-то хотел создать веб-страницу, Python был бы намного проще и выглядел бы гораздо более лаконичным, чем C++.
Лу Чжоу уже владел базовыми навыками C++. Поэтому ему было легко выучить Python. Ему нужно было только время, чтобы запомнить основы.
Что же касается реальных методов работы с Python, то он может изучить их завтра. Он считал, что сможет хорошо изучить его без помощи фокусирующей капсулы.
…
На следующий день голова Лу Чжоу лежала на столе. Когда он открыл глаза, то был в замешательстве. На его лице был красный отпечаток его руки.
Как и в прошлые разы, когда его мозг был перегружен до критической точки, он терял сознание. Ему даже не пришлось пытаться заснуть.
Такое чувство было очень приятным, и это было лучше, чем пьянство. С одной стороны, мозг наполнялся знаниями. С другой стороны, его душа была доведена до предела до такой степени, что он почти становился бессмертным…
Единственное, что были очевидны последствия, особенно его положение во сне. Половина его задницы была в воздухе. Когда он встал, то не почувствовал правого бедра и чуть не упал на землю.
«Думаю, мне нужно попросить школу поставить кровать в классе… Хотя это кажется немного нереалистичным», — сказал Лу Чжоу, держась за парту. Его мозг затуманился.
[Прогресс миссии 30 ноября]

Вчера вечером он закончил весь [Введение в Python Language Tutorial]. Хотя он не владел Python, по крайней мере, он знал основы.
Сколько сейчас времени?
Лу Чжоу посмотрел на настенные часы, и выражение его лица изменилось.
Ой, уже почти два часа! Столовая закрыта!
Я умру по дороге, если попытаюсь поесть вне школы.
Лу Чжоу изменил выражение лица и вздохнул.
Ну ладно, я съем лапшу быстрого приготовления на обед.
Так как вчера он ел дорогую еду, сегодня он просто успокоится.
Лу Чжоу пошел в супермаркет и купил немного лапши быстрого приготовления, прежде чем вернуться в здание школы.
В доме был автомат с горячей водой. Нужно было просто провести картой, и это тоже было бесплатно. Единственная неудобная часть заключалась в том, что скорость воды менялась, и можно было легко обжечь руку.
Лу Чжоу замочил свою лапшу, и когда он нашел случайный класс на первом этаже, он сел в первом ряду и начал хлебать свою лапшу.
Когда он прикончил чашку с лапшой, он был рад, что наконец-то в его желудке появилось немного еды.
Он вытер рот и уже собирался выбросить мусор, как вдруг услышал сильный кашель, доносящийся сзади.
Какая?
В классе кто-то есть?
У Лу Чжоу было неловкое выражение лица. Он не заметил, что кто-то был, когда вошел раньше.
Он обернулся и посмотрел.
Какое совпадение!
Это Ван Сяодун!
Лу Чжоу подошел и поприветствовал его, прежде чем спросить: «Ты тоже не пошел домой?»
Ван Сяодун ничего не сказал. На его лице застыло выражение «конечно».
После этого разговор прекратился.
Лу Чжоу хотел поздороваться перед отъездом. Однако, когда он собирался уходить, Ван Сяодун заметил в сумке Лу Чжоу книгу, которую он читал раньше.
Брови Ван Сяодуна подскочили, когда он спросил: «Вы читаете книгу по программированию?»
Какая?
Этот парень не заходил на Weibo или WeChat?
Лу Чжоу посмотрел на гения.
Он рассказал о своих девяти диссертациях по компьютерным наукам в интервью [Huaguo Youth Daily]. Почему кого-то должно удивлять, что он изучает программирование?
Лу Чжоу чувствовал себя странно, но не думал, что это было из ряда вон выходящим.
Лу Чжоу был скромным человеком, поэтому он улыбнулся и смиренно сказал: «Да, я недавно заинтересовался этим, поэтому я немного посмотрел на него».
«Язык Python? Это отличный язык, подходящий для начинающих программистов. Вы первокурсник, значит, вы уже изучали C++, верно? Если вы хотите изучить код на более глубоком уровне, Python — отличный выбор. У вас есть список книг? Учебный план? — спросил Ван Сяодун. Его глаза загорелись, потому что это была тема, о которой он много знал. Он редко говорил так много.
— О, я просто смотрю на это невзначай. У меня нет плана…»
Лу Чжоу казалось, что с энтузиазмом парня трудно справиться.
«Нет, вы не можете этого сделать. Программирование — это эзотерическая область. Вы должны использовать запланированное систематическое обучение, чтобы построить свой фундамент. Я могу порекомендовать вам несколько книг. Вы можете найти их в библиотеке. Иди и посмотри на них, если тебе интересно», — сказал Ван Сяодун. Лу Чжоу даже не ответил, но Ван Сяодун взял ручку и начал писать длинный список книг на листе бумаги.
Лу Чжоу увидел, как он пишет список книг, и сжался. Он не мог не подумать: «Этот

парень тоже раздражает Линь Юйсян?»
Удивительно, как она может его терпеть…
Хотя Лу Чжоу был очень благодарен гению за список книг, он, вероятно, не стал бы им пользоваться.
«Если у вас есть что-то, чего вы не понимаете, вы можете спросить меня», — сказал Ван Сяодун с бесстрастным выражением лица, поправляя очки.
«Конечно…»
Лу Чжоу немного поговорил с ним, прежде чем взять пустую чашку из-под лапши быстрого приготовления и выйти из комнаты.

Глава 47: Разработка эксперта по приложениям
В компьютерном зале никого не было видно.
Ведь это было во время летних каникул. Студенты, готовящиеся к вступительным экзаменам в аспирантуру, обычно не пользуются компьютерами.
Лу Чжоу пошел настраивать кондиционер и сел. Он ввел свой собственный студенческий билет и пароль и умело вошел в компьютер.
Причина, по которой он выбрал школьный компьютерный класс, заключалась главным образом в том, что программы, написанные на Python, нужно было запускать на компьютере с Linux. Таким образом, изучение Python с операционной системой Linux было необходимо.
Кроме того, подержанный ноутбук Лу Чжоу был слишком паршивым. На то, чтобы преобразовать диссертацию в файл PDF, ушла целая вечность. Когда он играл в League of Legends, все были на связи, но он застревал у фонтана. Запуск двойной операционной системы или виртуальной машины был невозможен.
«Учебник ясно объяснял это. Я не ожидал, что это будет так сложно сделать на самом деле... Конечно же, писать на бумаге и на самом деле программировать — это две совершенно разные вещи. Думаю, мне придется научиться этому на практике».
Это был первый раз, когда Лу Чжоу использовал компьютер с Linux. Он посмотрел на инструкции, которые позаимствовал в библиотеке, и, наконец, понял.
Говоря об этом, вполне логично, что Windows заняла такую огромную долю рынка ОС. Даже нуб, который никогда раньше не прикасался к компьютеру, мог использовать интерфейс Windows.
Однако система Linux была другой. В основном он был основан на операциях командной строки. Все приходилось делать через клавиатуру. К счастью, в школе установили дистрибутив с окружением рабочего стола. Таким образом, Лу Чжоу все еще мог пользоваться мышью.
Конечно, у операционной системы Linux были очевидные преимущества. У него была превосходная настраиваемость и безопасность, что делало его более подходящим для серверов. Кроме того, если кто-то знаком с операциями командной строки, его эффективность будет в несколько раз выше, чем при использовании Windows. Поэтому многие компании спрашивали программистов, могут ли они использовать ОС Linux, прежде чем нанимать их.
Лу Чжоу наконец-то познакомился с основными операциями Linux. Он открыл программное обеспечение Python, открыл учебник и сел перед компьютером.
«Я слышал, что одним из лучших способов использования Python является написание поискового робота. Если я хочу проверить свои знания, это должно быть хорошим местом для начала. Но какой краулер мне кодировать?»
Лу Чжоу глубоко задумался.
Сканировать блоги на Weibo?
Сканировать сообщения на Tieba?
Кажется довольно скучным.
Суть в том, что просканированные данные бесполезны, и я даже не могу их сохранить, если они слишком велики.
Внезапно у него заболело сердце. Он вспомнил болезненный опыт покупки билета на поезд до дома. Дело было не в том, что его компьютер был медленным, а в том, что пользовательский интерфейс веб-сайта железной дороги был ужасен.

«Используйте технологию сканирования для сканирования станций, поездов и информации о билетах с веб-сайта [12306]... Кажется, это возможно».
Лу Чжоу подумал, что раз уж он здесь, то не хочет больше терять время, и сразу же приступил к работе.
Ведь программа-краулер упоминалась в учебнике как типичный пример применения Python. В книге даже представлены разные методы расчета для разных ситуаций.
Конечно, 12306 не был обычным сайтом-форумом. Ориентироваться на этот сайт новичку было довольно сложно.
Впрочем, для такого гения, как Лу Чжоу, изучившего весь учебник, это не было большой проблемой. Технически сам краулер был не слишком сложен. Вся программа была меньше 30 строк. Скомпилировался отлично, без багов.
Пришло время хватать.
Лу Чжоу скопировал URL-адрес веб-сайта в код и запустил скрипт. Он загрузил данные в созданный им файл электронной таблицы.
Сразу после этого компьютерный вентилятор начал гудеть. Компьютер работал, строки кода мигали в черной клеммной коробке. Данные автоматически вносились в электронную таблицу.
Лу Чжоу посмотрел на заполняемую таблицу и прислонился к стулу.
«Python очень удобен. Неудивительно, что так много экспертов рекомендуют этот язык».
Лу Чжоу посмотрел на мигающие строки данных и почувствовал себя хакером.
Однако это была всего лишь иллюзия. Это было совершенно иначе, чем настоящий взлом. Сканирование общедоступной информации с сервера не было незаконным. В лучшем случае администратор сервера будет возмущен тем, что он использует пропускную способность сервера.
Поэтому многие «эгоистичные» веб-сайты установили меры против сканирования. Никакой информации из них не вычитал. Даже если бы это было так, просканированная информация была бы мусором. Другие менее продвинутые веб-сайты могут отслеживать количество посещений и блокировать IP-адрес. .
Однако веб-сайт 12306 был бескорыстным. Гигантская монополия даже не заботилась о пользовательском опыте. Очевидно, что ему будет наплевать на ресурсы сервера. Пока никто не отключил их сервер, всем было наплевать!
Лу Чжоу посмотрел на строки данных, накапливающиеся в электронной таблице. Он начал задаваться вопросом, должен ли он сделать что-то еще?
«Сделать сайт для покупки билетов? Это кажется излишним…
Внезапно в голове Лу Чжоу вспыхнула лампочка.
Что, если…
я сделаю приложение для покупки билетов?
Он думал о своей идее и не мог контролировать свое волнение.
Хотя было много сторонних сайтов по бронированию билетов, приложений было не так много. Если бы он мог сделать выдающееся приложение, он мог бы даже заработать на нем немного денег.
Лу Чжоу подумал о деньгах и вдруг заинтересовался. Его разум начал считать.
Технически было очень сложно самостоятельно собрать приложение, полный стек. Это было намного сложнее, чем написать простую программу-краулер, но не невозможно. Он мог использовать систему для решения сложных задач. В конце концов, трата общих очков на покупку знаний была частью обучения.
Как только он завершит миссию и разблокирует ветку технологий искусственного интеллекта, она точно пригодится.
Просто серверы могли быть дорогими. Даже счета за электроэнергию и различные расходы на техническое обслуживание могли быть довольно дорогими…
На его банковском счете было меньше десяти тысяч юаней, и поэтому он ничего не мог сделать…
Лу Чжоу закусил зубы и решил преодолеть эти проблемы.
Если я могу отказаться от зарплаты в полмиллиона юаней, я могу сделать что угодно!
Даже если он потерпит неудачу, он может использовать это как урок.
Поэтому Лу Чжоу прекратил программу. Он не торопился менять код. Он открыл документ Word и, подобно диссертации, начал писать план разработки приложения.

«Мне нужно сканировать данные о билете на поезд в режиме реального времени. Требования к серверу очень высоки, поэтому код должен быть максимально эффективным!»
«Интерфейс может быть простым. Но информация должна быть точной и исчерпывающей. Я должен смотреть на сторонние приложения для бронирования билетов в качестве эталона, но я не могу быть полностью похожим… Я должен придумать оригинальную идею…»
Лу Чжоу написал до этой части, и его палец осторожно потер клавиатуру. Он долго думал и снова начал стучать по клавиатуре.
«Во-первых, автоматическая покупка билетов — это не новость. Многие другие браузеры имеют эту функцию».
«Но чтобы автоматически покупать билеты в автономном режиме… я еще не видел этого».
Лу Чжоу вспомнил прошлые зимние каникулы. Ему пришлось обновлять сайт в общежитии почти полчаса, прежде чем ему удалось забронировать пару билетов. Он чувствовал, что людям трудно вернуться домой на Новый год.
Постоянное обновление официального веб-сайта снизит вероятность получения билета, поскольку некоторые из них могут быть билетами, которые были возвращены другими. Лу Чжоу не знал, откуда могли взяться билеты, но функцию можно было рассмотреть.
Например, установка временного периода и нескольких расписаний поездов. Сервер автоматически обновит данные и отправит запрос в момент появления тикета. Он использовал несколько программ для перехвата билетов, и до сих пор эта функция, похоже, была недоступна.
Кроме того, концепция не казалась такой уж сложной для реализации.
Лу Чжоу думал до этого момента, прежде чем посмотрел на часы.
Три часа дня!
Лу Чжоу сохранил документ Word. Затем он закатал рукава и положил руки на клавиатуру.
"Работа Работа!"

Глава 48: Нажить состояние на написании диссертаций
Лу Чжоу работал весь день. Было уже десять часов, когда он скопировал программу на свой USB и выключил компьютер.
Он не мог слишком много работать, так как только что провел всю прошлую ночь, изучая Python. Он не мог провести еще одну ночь напролет, по крайней мере, если он хотел прожить долгую жизнь.
Согласно его первоначальному плану, он должен был начать изучение C++, используя книги из списка книг системы.
Однако, похоже, ему пришлось внести небольшие коррективы в свой план.
Например, он хотел прочитать две дополнительные продвинутые книги по Python, но не хотел откладывать выполнение своей миссии.
«Я не ожидал, что уже буду использовать этот список книг…» — сказал Лу Чжоу, глядя на черновой документ, содержащий список книг, который дал ему Ван Сяодун. Он сказал в своем сердце: «Надеюсь, мир приходит к добрым людям».
Летние каникулы прошли быстро. Вскоре была уже середина августа.
Лу Чжоу не знал, что система играет с ним злую шутку, но он обнаружил, что все больше и больше увлекается обучением до такой степени, что не может извлечь себя.
Лю Жуй сказал, что он был одержим, но Лу Чжоу не согласился.
Он согласился, что процесс обучения был скучным, но получение знаний было радостным.
Хотя это звучало противоречиво, на самом деле это было не так.
В конце концов, нельзя получить знания из методов обучения. Иногда человек мог часами читать книгу, но не мог понять ни одного предложения. Даже монаху это показалось бы скучным.

Когда человек может полностью понимать каждое слово и каждое понятие и в то же время знать, что его знания увеличиваются, он естественным образом склонен учиться без каких-либо подсказок.
Прямо сейчас он выполнил 25/30 миссии с наградой. Последние пять книг состояли из книг по проектированию интегральных схем и машиностроению.
Если бы это было два месяца назад, Лу Чжоу не смог бы понять эти учебники. Однако, поскольку у него были основы математики и физики, он чувствовал себя уверенно, читая эти учебники.
С другой стороны, основным направлением деятельности Лу Чжоу по-прежнему была информатика.
В конце концов, ему было так дорого поднять информатику на новый уровень. Было бы расточительством не использовать его.
Он потратил почти месяц, чтобы закончить разработку приложения, и оно даже прошло финальную проверку на наличие ошибок. Процесс оказался намного сложнее, чем он себе представлял, но, к счастью, в конце концов ему удалось их преодолеть.
В результате его опыт разработки приложений вырос с нуля до единицы.
Название приложения называлось «Campus Train». Судя по названию, целевой аудиторией были студенты крупных университетов. Он не нанимал фронтенд-разработчика, поэтому пользовательский интерфейс приложения был очень простым. Все дизайны были найдены в Интернете бесплатно, и стиль был простым и гладким.
Чтобы изучить разработку приложения для Android, Лу Чжоу изучил некоторые инструменты разработчика и посмотрел много видео по техническому программированию. Всему этому он научился в свободное время.
У Лу Чжоу действительно не было сил портировать на IOS. Он хотел сделать это позже.
Вопрос теперь был в том, чтобы найти сервер с хорошим качеством. Если бы у него не было сервера, забудьте о принесении пользы обществу, в лучшем случае он мог бы позволить своим соседям по комнате использовать приложение.
Пока Лу Чжоу беспокоился о сервере, профессор Тан внезапно позвонил ему и попросил прийти в офис.
…
Когда Лу Чжоу вошел в кабинет, профессор Тан улыбнулся и небрежным жестом пригласил его сесть. Затем он с улыбкой спросил: «Как дела в последнее время?»
— Я довольно хорош, профессор. Как дела?" сказал Лу Чжоу с улыбкой.
Профессор Тан улыбнулся и сказал: «Уже почти сентябрь. Дин Лу хотел, чтобы я спросил тебя, как продвигается твоя подготовка?
«Подготовка идет нормально, думаю, со мной все будет в порядке. Это будет зависеть только от того, как поживают мои два товарища по команде, — с улыбкой ответил Лу Чжоу.
"Это хорошо. Это соревнование - хорошая возможность, я надеюсь, что вы сможете хорошо выступить. Я не буду просить вас ни о чем другом. Профессор Лю знает больше, чем я, поэтому вам следует пойти и спросить его, если вы в чем-то не уверены, — сказал профессор Тан, прежде чем сделать паузу. Он улыбнулся и посмотрел на Лу Чжоу: «Что ты недавно исследовал? Вы придумали еще один известный проект?
Какая?
Откуда ты знаешь? .
Удивленный Лу Чжоу посмотрел на профессора Тана и спросил: «Откуда вы узнали?»
— Я просто случайно спрашиваю! Вы действительно меня не подвели, — сказал профессор Тан, откинувшись на спинку своего офисного кресла. Затем он отвинтил кружку и сделал глоток, прежде чем спросить: «Скажи мне, что на этот раз?»
«На этот раз я не нашел ничего, о чем стоило бы упомянуть…» — сказал Лу Чжоу, смущенно улыбаясь. Он продолжил: «Я только что слышал, как некоторые студенты жалуются на покупку билетов на поезд в период пиковых каникул. Итак, я написал приложение для покупки билетов».
Ответ Лу Чжоу шокировал профессора Тана. Он нахмурился и спросил: «Когда вы начали заниматься информатикой?»
Первоначально он думал, что Лу Чжоу тихо изучает математику. Однако оказалось, что он побежал в информатику.

Когда они встречались в последний раз, Лу Чжоу все еще изучал простые числа Мерсенна.
Почему Лу Чжоу такой неуклюжий, у него нет направления!
Лу Чжоу был очень озадачен, когда подумал: «Почему профессор Тан тоже такой? Действительно ли мой математический талант превзошел мои компьютерные таланты?»
Всего полмесяца назад Huaguo Youth Daily похвалила его за «всесторонний» талант.
«… О, я всегда занимался информатикой», — сказал Лу Чжоу, пытаясь поправить его.
Профессор Тан был слегка ошеломлен. Он неловко улыбнулся, словно вспомнил. Он кашлянул и спросил: «Ты переходишь на информатику в следующем семестре?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «У меня пока нет планов на этот счет. Я считаю, что очень важно хорошо изучать математику. Это очень полезно для изучения других предметов. Кроме того, другие специальности могут мне не подойти».
Он говорил правду. Когда он изучал основы органической и неорганической химии, его математические знания очень пригодились.
«Информатика также является довольно популярной специальностью. Я не против того, чтобы вы сменили специальность. Однако позвольте дать вам несколько советов. Если вы продолжите погружаться в математику, вы добьетесь большего успеха. Я читал лекции много лет, и вы один из самых одаренных студентов, которых я когда-либо видел», — сказал профессор Тан. Он вздохнул: «Конечно, я знаю, что вы не тот человек, который может сидеть в лаборатории и проводить исследования. Ты слишком нетерпелив!
Лу Чжоу был сбит с толку. Он не знал, хвалит ли его профессор Тан или оскорбляет его.
А может, было жаль?
"Забудь это. Я перестану говорить. Переварите это сами, — вздохнул профессор Тан. Он покачал головой, прежде чем сказать: «Я позвал вас сегодня, потому что хотел поговорить о вашей диссертации и посмотреть, добились ли вы каких-либо успехов. Я не ожидал, что вы перейдете к информатике. Думаю, я зря потратил время».
Лу Чжоу поднял брови, подумав: «Если я продолжу писать диссертации, я боюсь, что вы подумаете, что я пишу некачественные диссертации. Почему ты всегда думаешь, что я делаю что-то не так?»
Конечно, он не мог озвучивать свои мысли вслух.
Лу Чжоу кашлянул, улыбнулся и сказал: «Учитель, математику трудно делать хорошо. Я старалась изо всех сил."
Профессор Тан махнул рукой и не стал спорить. Он поставил свою кружку на стол и сказал: «Хорошо, на этом остановимся. Оставьте здесь номер своего банковского счета и уходите».
Номер банковского счета?
Лу Чжоу был ошеломлен.
Профессор Тан посмотрел на его удивленное лицо. Он прищурился и улыбнулся, когда спросил: «Что? Почему ты выглядишь таким удивленным? Тебе никто не сказал?
"О чем?" — спросил Лу Чжоу, подняв брови. У него было плохое предчувствие по этому поводу.
«Недавно в школе было собрание. В нем говорилось, что для решительной поддержки научно-исследовательской деятельности и поощрения студентов к открытию новых знаний они хотели, чтобы мы посмотрели статистику и увидели, сколько диссертаций представило каждое отделение», — сказал профессор Тан. Затем он сделал паузу и улыбнулся, прежде чем продолжить: «По сути, вы получаете деньги. Эти деньги выделены в соответствии с импакт-фактором диссертаций SCI! Точно не помню сколько, но не меньше пяти тысяч!
Пять тысяч!
Лу Чжоу глубоко вздохнул и серьезно сказал: «Профессор, у меня внезапно появились хорошие идеи. Могу ли я сейчас представить тезисы SCI?”
«Отвали», — сказал профессор Тан. Он рассмеялся: «Слишком поздно!»
Он не знал почему, но чувствовал себя счастливым, глядя на Лу Чжоу вот так.
Необъяснимое счастье!

Глава 49: Я проиграл!
«Я проиграл!»
Лу Чжоу зашел на школьный сайт, чтобы посмотреть. Он даже не знал, что было объявление.
Кто бы мог подумать, что на написании диссертаций можно заработать?
Это все из-за встречи.
Правила вознаграждения были объявлены на сайте.
[Сумма вознаграждения = (IF +1)*5000 юаней]
IF был импакт-фактором журнала.
Например, импакт-фактор [Международного журнала теоретической и прикладной математики] был равен 3,310. Он опубликовал две диссертации по математике, поэтому школа дала ему в общей сложности 41 300 юаней. Кроме того, по словам профессора Танга, этот бонус будет выплачиваться в виде грантов на научные исследования. Согласно статье 4 закона о подоходном налоге, он был освобожден от налогов!
Остальные девять тезисов не имели права на награды. Несмотря на то, что они считались диссертациями SCI, они были опубликованы в общем журнале.
Лу Чжоу увидел это и был убит горем.
По оценке генерального директора, его девять тезисов, несомненно, были ценными. Он облажался из-за небольшого платежа в 150 юаней.
Не было смысла сожалеть.
Однако, если бы кто-то задумался об этом ясно, было бы трудно сказать, было ли это убытком или прибылью.
Если бы он никогда не был опубликован в общем журнале, он был бы рассмотрен более профессиональным академическим рецензентом. Его тезисы, возможно, не выделялись среди других и не проходили рецензирование так быстро.
Причина, по которой он смог получить оценку S+ и разблокировать наградную миссию, во многом была связана со скоростью процесса проверки общего журнала.
В любом случае, у него, вероятно, может хватить денег на сервер?
— Чжоу, на что ты смотришь?
Лю Жуй увидел, что Лу Чжоу не ходит в библиотеку учиться. вместо этого он смотрел на экран компьютера. Из любопытства, наконец, спросил он.
Лю Жуй наконец перестал подлизываться к Лу Чжоу.
Кажется, все сводничество подошло к концу…
— Все в порядке, — вздохнул Лу Чжоу. Он сказал: «Мне просто грустно, что я потерял немного денег».
«Какие деньги… Награда за научные диссертации? Трахни меня, ты слишком хорош… — сказал Лю Жуй, и его глаза расширились. Он крикнул: «Сколько ты получил?»
— Наверное, десять или двадцать тысяч.
Лу Чжоу хотел быть скромным и сказал меньшее число.
Он не ожидал, что Лю Жуй будет шокирован этим.
Лю Жуй некоторое время молчал.
Спустя долгое время он вздохнул и бесстрастно сказал: «Чжоу, как насчет того, чтобы угостить нас ужином сегодня вечером?»
Лу Чжоу задумался. Это имело смысл.
В конце концов, он сказал, что они никогда не должны забывать друг друга и должны покупать друг другу еду, когда разбогатеют.
Хотя он ценил деньги, он не был эгоистом.
Поэтому он отвел Лю Жуя на улицу с едой рядом со школой и нашел место, где подают острое жаркое…
…
Острое жаркое было доставлено к их столу. Обычно Лю Жуй не пил, но заказал два пива.
Каждый из них открыл пиво.
Внезапно Лю Жуй спросил: «Как поживаешь в школе на лето?»
Лу Чжоу ел палочку тофу, когда ответил: «Все в порядке? Довольно

удовлетворительно».
— Я так тебе завидую, — вздохнул Лю Жуй. Затем он добавил: «Я чувствую, что становлюсь глупее. Я не могу воспринять никаких новых знаний».
Он серьезно пожалел, что принял участие в конкурсе по математическому моделированию.
После того, как он прошел первый тур школьного отбора, ему дали товарищей по команде и учителя. Однако, как только началось настоящее обучение, он понял, насколько далеко он отстал от настоящих гениев.
Например, третьекурсник в его команде уже дважды занимал второе место. Он принял участие в этом конкурсе до окончания учебы в надежде получить первый приз. Лю Жуй сравнил себя с ним и почувствовал себя младшим братом, который держит ногу старшего брата.
Однако такой человек, как он, все же скромно говорил, что он необразованный.

Позже Лю Жуй узнал от других команд, что школа организовала различные отделы, которые организовали «суперкоманду». Это была настоящая золотая команда. Эти люди даже не стали бы тренироваться с такими, как он.
Лю Жуй наконец понял, что команда Лу Чжоу была легендарной суперкомандой.
Услышав эту новость, он был сбит с толку и растерян.
Поскольку разрыв был слишком большим, он даже начал думать, не следует ли ему завидовать своему соседу по комнате, который внезапно добился успеха.
Лу Чжоу постучал своим пивом по пиву Лю Жуя и сказал: «Я думаю, ты слишком утомляешься».
«Другого пути нет. Есть люди, которые лучше меня, но работают усерднее меня. Я должен много работать», — сказал Лю Жуй. Он допил пиво и вздохнул. Как будто он пытался выдуть депрессию из своего тела и позволить ей уплыть в ночное небо.
Лу Чжоу был слегка пьян и не мог понять, почему Лю Жуй был в депрессии.
Когда люди были пьяны, они любили говорить непристойности.
— Я помню… мне не следовало этого говорить.
Лю Жуй сделал паузу. Он подумал, что у Лу Чжоу был хороший совет, и поэтому не мог не спросить: «Что?»
Лу Чжоу рыгнул, прежде чем сказать: «Если есть люди лучше вас и работают усерднее, чем вы, то какой смысл вам усердно работать?»
Лю Жуй: «…»
Пара выпила семь бутылок пива, пять из которых выпил сам Лю Жуй.
…
Лю Жуй был не из тех, кто выносит алкоголь, и он молчал, когда был пьян. Выпив последнюю бутылку, он ударился головой о стол, и это напугало Лу Чжоу. Даже менеджер по приготовлению острого тушеного мяса был шокирован, так как подумал, что Лю Жуй был отравлен.
После этого ребенок перевернулся и начал нести чушь. Менеджер и Лу Чжоу с облегчением увидели это.
Как только Лу Чжоу оплатил счета, он отнес пьяного Лю Жуя обратно в свою спальню. У Лу Чжоу не было сил нести его по лестнице. Итак, он вытащил коврик из своего шкафа и заставил Лю Жуя спать на полу.
Он подождал, пока тот ляжет на коврик, прежде чем дать Лю Жуи одеяло.
Никто другой не стал бы так помогать своему другу.
Лу Чжоу включил кондиционер и сел в кресло, прежде чем сделать глоток воды. Он вздохнул с облегчением.
Он устал.
Лю Жуй совсем не чувствовал усталости. Вместо этого он лег и начал храпеть.
— Завтра утром у тебя будет сильная головная боль.
Лу Чжоу покачал головой и открыл компьютер. Он зашел на сайт интернет-магазина и начал искать подходящий сервер.
По словам профессора Тана, школа переведет ему деньги не позднее завтрашнего дня. Он найдет сервер сегодня и закажет его завтра после того, как получит деньги.
Если возможно, он хотел купить сервер хорошего качества.
Это было не только для его приложения для покупки билетов, но и для подготовки

награды за миссию «искусственный интеллект уровня 0».
Что произойдет, когда я улучшу уровень искусственного интеллекта с 0 до 1?
Это будет первая технологическая ветвь, которую он когда-либо откроет.
Поэтому Лу Чжоу был взволнован.
Конечно, после того, как он увидел цену сервера, его лицо посинело.
«Dell… Шасси для монтажа в стойку 2U, 56 ядер, 112 потоков, 256 ГБ ОЗУ, поставляется с двенадцатью жесткими дисками по 8 ТБ, 270 000 юаней! Ни за что."
«Lenovo IBM, массив хранения с двумя контроллерами. Использует технологию сжатия Storwize в реальном времени, 64 ГБ ОЗУ, 8 оптоволоконных соединений по 8 ГБ, 24 3,5-дюймовых жестких диска! Цена, 40000! Кажется, все в порядке… Подождите! Я пропустил ноль… Я не могу себе этого позволить!»
Он пролистал еще одну страницу, но все они были одинаково дорогими.
Проклятье!
Почему так дорого!
Лу Чжоу отсортировал по цене и нашел несколько более дешевых серверов. Однако он не знал, смогут ли они справиться с его операционными потребностями. Он не мог потратить все свои деньги на покупку сервера.
Поддержание работы сервера тоже стоит денег!
Лу Чжоу не мог решить. Внезапно он вспомнил о гении компьютерных наук в его команде.
О да, почему бы мне не спросить его?
Поскольку было еще рано, Лу Чжоу достал свой телефон и позвонил ему.

Глава 50: Настоящий гениальный ученик может применить свои знания
«Вы написали скрипт сканирования на Python?» — спросил Ван Сяодун, услышав заявление Лу Чжоу.
Лу Чжоу объяснил: «Технически говоря, это приложение для покупки билетов. Я хочу купить сервер, чтобы попробовать его. У вас есть какие-нибудь предложения…»
«Перестань дурачиться», — сказал Ван Сяодун, грубо прервав Лу Чжоу. Он сказал: «Вы знаете, как настроить сервер? У вас есть место, чтобы положить его? Если вы попытаетесь установить его в своей спальне, сработает выключатель на всем этаже.
Эм-м-м?
Он преувеличивает?
Но по его тону кажется, что он уже пробовал это раньше…
Ван Сяодун продолжал говорить по телефону холодным тоном: «Если вы хотите заработать немного денег, вы можете заняться фрилансом. Нет необходимости делать приложение. Если у вас есть деньги, вы можете попробовать арендовать облачный сервер, что определенно проще, чем иметь собственный сервер. Вам не нужно беспокоиться об электричестве и тепловыделении. Он взимает плату за объем трафика, и есть месячные и почасовые цены ».
"Да неужели?" — ответил Лу Чжоу.
«Вы не эксперт. Почему ты пытаешься это сделать?» вздохнул Ван Сяодун. Затем он терпеливо продолжил: «Кроме того, вы даже не думали о регистрации доменного имени для своего приложения?»
«Разве я не могу просто использовать IP-адрес сервера?» — спросил Лу Чжоу.
«Нет», — немедленно ответил Ван Сяодун. Он сказал: «Например, если вы разработали приложение для IOS и установили фиксированный IP-адрес сервера в своем коде, как только оператор облачного сервиса изменит серверное устройство, вам не только придется переписывать код и загружать его снова, но вы можете избавиться от половины ваших пользователей напрямую. Не все включают автоматические обновления».
Бл*ть?
Лу Чжоу никогда не слышал об этом раньше.
Ван Сяодун сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Кроме того, наиболее важной частью является то, что сбор данных вашим поисковым роботом со сторонних

веб-сайтов может быть заблокирован администраторами веб-сайтов, и они могут заблокировать ваш IP-адрес. Этой проблемы можно избежать с помощью облачного сервера. В конце концов, у Али бесчисленное множество IP-адресов, и вам не нужно заморачиваться с виртуальными IP-адресами».
Гениальный студент стал странно разговорчивым, говоря о своем опыте. Он говорил, как нескончаемый поток. Это заставило Лу Чжоу задуматься о Хуан Гуанмине. Если бы он начал рассказывать о механике игры Лебланом, то мог бы продолжать полчаса.
Конечно, содержание, о котором говорил гений, было весьма ценным.
Лу Чжоу внимательно слушал. Он даже взял блокнот и начал писать заметки.
«…Если сканировать с 12306, сам краулер не будет использовать много ресурсов с сервера, тем более, что Али делает акцию для пользователей малого бизнеса, там хорошая скидка. Я думаю, вы должны начать с одного миллиона серверов отправки и получения. Это около 300 юаней в месяц. Подождите, пока количество посещений ваших пользователей увеличится, после чего вы сможете обновить сервер. Это намного удобнее, чем выбрасывать собственный сервер».
Трахни меня, этот парень действительно гений.
Лу Чжоу чувствовал, что только благодаря этому телефонному звонку он сэкономил десятки тысяч юаней.
Конечно, ему все равно придется купить собственный сервер, но это придется отложить до тех пор, пока он не получит свои деньги.
«Спасибо, когда-нибудь я куплю тебе еды», — сказал Лу Чжоу.
— Мы поговорим об этом позже.
Когда тема сменилась с информатики на еду, энтузиазм Ван Сяодуна мгновенно вернулся к нулю, а его тон снова стал бесстрастным.
Однако у Лу Чжоу не было других вопросов, и он не хотел долго говорить. Он еще раз поблагодарил его, прежде чем повесить трубку.
Лу Чжоу держал мышь и зашел на страницу облачных вычислений Alibaba. Он начал искать услуги.
Действительно, как и сказал Ван Сяодун, Alibaba Cloud проводила рекламную акцию. На сервере были значительные скидки.
«Сервер с миллионом PPS 1 стоит всего 300 в месяц, включая облачный SSD на 100 ГБ, 200 юаней за обновление до 1 ТБ… 0,3 юаня за дополнительный ГБ. Процессор, полоса пропускания интрасети, возможности отправки и получения могут быть обновлены. Скидка 50% на три года…”
Эту цену можно назвать довольно привлекательной. Если бы не непредвиденные обстоятельства, работа приложения стоила бы менее 1000 юаней в месяц. Если количество пользователей превышает ожидаемую сумму, ему просто необходимо обновить услугу.
«Хорошо, это решено. Далее идет продвижение приложения. Я должен прорекламировать его до того, как начнется школа», — подумал Лу Чжоу.
Рекламируйте в Tieba новые студенческие группы… .
Короче говоря, основная цель — увеличить количество пользователей!
Лу Чжоу заполнил заявку на аренду сервера и пошел в ванную, чтобы принять душ. Он высушил волосы и вернулся в свою спальню.
Он уже собирался подняться по лестнице и уснуть, как вдруг почувствовал резкий запах.
Он обернулся и увидел, что Лю Жуй вырвало, лежа на боку.
Черт!
Этот ребенок просто спал! Как его рвало?
У Лу Чжоу не было времени колебаться. Он спрыгнул с лестницы и отвел Лю Жуя в туалет.
«Уходи… Я все еще могу пить», — сказал Лю Жуй, спотыкаясь. Он протянул руку и толкнул Лу Чжоу.
Лу Чжоу запаниковал и быстро сказал: «Бля, брат Жуй, тебя больше не тошнит! Предупреждаю, я только что принял душ!
«блевать…»
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу без причины принял душ и тоже не мог заснуть. В общежитии пахло очень кисло.

Лю Жуй поклялся, что это был последний раз, когда он собирался пить.
Лю Жуй продолжала рвать. Когда он наконец очнулся, он посмотрел на пол и грязную одежду Лу Чжоу. Смутившись, он быстро извинился.
Они выключили кондиционер и вместе убрали мусор, прежде чем открыть дверь для проветривания.
После всего этого Лу Чжоу снова принял душ. Вернувшись, он взял свой коврик и ушел в комнату классного руководителя.
Спать без кондиционера было невозможно.
…
На следующий день Лу Чжоу проснулся рано.
Когда он вернулся в свою спальню, Лю Жуй все еще храпел на своей кровати.
Лу Чжоу не беспокоил его. Вместо этого он подошел к своему столу и включил компьютер.
Приложение облачного сервера было быстро готово. Он загрузил скрипт, и краулер начал работать. Он загрузил билеты, станции и другую информацию с 12306, прежде чем суммировать и сортировать данные. Любой мог создать учетную запись и покупать билеты, получать напоминания о продаже, автоматическое обновление билетов и т. д.
Он имел все необходимые функции, а также был прост в использовании. Светло-голубой фон был скучным, но, по крайней мере, не раздражал.
Лу Чжоу загрузил приложение на свой телефон и выбрал станцию для тестирования. Он увидел, что с заказом все в порядке, поэтому отменил заказ на этапе оплаты.
Затем он потратил целый день, чтобы разместить приложение в магазине Android. Магазины, такие как Baidu mobile, помощники 360 и другие крупные платформы загрузки программного обеспечения для Android.
Посмотрел количество загрузок через панель разработчика и увидел, что количество загрузок осталось на 0. Вздохнул.
«Думаю, создать успешное приложение не так-то просто. Отсутствие пользователей — большая проблема».
«Я подал заявку на пару бесплатных рекламных площадок. Не знаю, когда меня примут».
Лу Чжоу покачал головой и выключил ноутбук. Затем он засунул свои учебники в сумку.
"Какая разница. Я буду работать над этим в течение полугода или около того. По крайней мере, я могу использовать это в качестве учебного опыта».

Глава 51: Внезапное вдохновение
Был уже конец августа. Вскоре университеты будут принимать новых студентов.
Последняя партия четверокурсников, сдавших допэкзамены, тащила свои чемоданы и, направляясь к обществу, прощалась со своей молодостью. Новая группа только что окончивших школу старшеклассников собиралась заполонить университетский городок, открывая новую главу своей юности.
Скоро это будет самое оживленное время года.
Члены студенческого союза вернулись в школу и были заняты встречами, чтобы поприветствовать новых учеников.
Хотя Лу Чжоу не присутствовал ни на каких собраниях, он тоже был занят. Он держал большую стопку листовок и собирался приступить к своей старой работе.
Он уже собирался раздать первый флаер, когда его остановил вице-президент студенческого совета.
Линь Юйсян с любопытством посмотрела на стопку листовок Лу Чжоу и спросила: «Что ты делаешь?»
У Лу Чжоу было неловкое выражение лица, когда он понял, что его поймали.
— О, ты не можешь расклеивать здесь листовки?
Линь Юйсян невинно сказала: «Хотя я могу притвориться, что ничего не видела, это все равно скоро заберут другие сотрудники студенческого союза…»
Это хлопотно…

Лу Чжоу думал о том, что делать. Линь Юйсян прошла вперед и посмотрела на листовки.
«Приложение для поездов в кампусе? Вау, я не знал, что ты умеешь программировать. Вы сами написали это?»
Эй, ты слишком близко ко мне…
Лу Чжоу незаметно отступил на полшага назад и спросил: «Да, почему?»
«Почему бы вам не опубликовать это на школьном форуме Tieba? Студенты, которые уже здесь, вероятно, не будут использовать приложение для покупки билетов, верно?» Линь Юйсян указал.
Вы думаете, что я уже не думал об этом?
Лу Чжоу неохотно сказал: «… Это было запрещено, потому что оно было помечено как реклама».
Глаза Линь Юйсян загорелись, и она ударила кулаком по ладони.
"Ага, понятно. Тогда я разберусь с этим для вас.
Лу Чжоу был удивлен: «Разобраться?»
Линь Юйсян играла со своими волосами. Она улыбнулась и кивнула: «Да! Форум Tieba нашей школы управляется студенческим союзом. Учетная запись администратора используется президентом профсоюза, и я могу просто рассказать ему о вашей ситуации. Вы можете закрепить его на форуме на несколько дней. Ах да, пришлите мне QR-код или APK-файл. Я слышал, что многие студенты пишут на Tieba о проблемах с вызовом такси».
Лу Чжоу был удивлен.
«Правда… Большое вам спасибо!»
Линь Юйсян улыбнулась: «Не нужно меня благодарить. Я должен благодарить тебя.
Это…
Сила связей?
В первый год она была обычным работником, а теперь стала вице-президентом студенческого союза.
Лу Чжоу смотрел, как она уходит, и не мог не думать.
Какая страшная женщина…
Но тем не менее, я благодарен!
Сначала он был очень зол на этого «бесполезного» товарища по команде, но теперь ему было не на что жаловаться.
Подождите...
Сердце Лу Чжоу дрогнуло, он, казалось, что-то понял.
Многие студенты спрашивают о такси…
Целевой аудиторией его приложения Campus Train были студенты.
«Получить такси — проблема. Не только такси… — подумал Лу Чжоу. Когда он впервые приехал, он даже зашел не в тот кампус. Он начал серьезно задумываться над этой проблемой. «Вполне возможно добавить студенческий маршрут в основной интерфейс приложения и иметь варианты выхода из школы и поездки в школу. Это может помочь новым студентам купить билеты, а также предоставить им кратчайший транспортный маршрут».
«Но тогда мне пришлось бы сканировать данные с крупных автовокзалов… Подождите, я могу напрямую сканировать данные со сторонних карт. В Baidu Gaode есть транспортная система! Как я забыл об этом!»
Чем больше Лу Чжоу думал об этом, тем ярче становились его глаза.
Студенты путешествовали не только на автобусе и метро, но и на машине. Они выходили из поезда и автобазы, используя нелицензированные такси. .
Если бы он использовал свое приложение для сбора номера поезда пользователя, информации о поездке и количестве студентов различных университетов, тогда он мог бы объединить студентов для совместного использования автомобилей, верно?
Даже если учащиеся не хотели использовать совместно машины, они все равно могли найти группу других учеников для совместной поездки.
Ехать в школу было легче, чем из нее. Многие средние школы имели линии метро прямо до университетов. Однако покинуть школу было не так просто, особенно когда они сошли с поезда в родном городе. Если возникала потребность в совместном использовании автомобилей, студенты могли найти других студентов для совместного

использования. Это было бы лучше, чем совместное использование автомобилей с незнакомцами.
Сколько университетов в стране?
Сколько студентов колледжа?
Даже если бы ему удалось достичь только половины доли рынка, количество пользователей все равно было бы астрономическим.
Кроме того, местоположение группы пользователей будет точно отслеживаться, и ценность этого будет невообразимой.
Лу Чжоу перестал колебаться. Он немедленно вернулся в свою комнату и начал писать обновление версии 0.12.
[Во время этого крупного обновления приложение запомнит (свяжет) информацию об университете и поезде пользователя. Если пользователь привязан к университетской информации, сидя в поезде, он может знать, сколько других студентов в поезде также используют это приложение «Campus Train».]
[Добавить функции друзей, сообщения, совместное использование автомобилей, уведомления о маршрутах… Эти являются обязательными. Я также мог бы добавить групповые чаты, чтобы увеличить количество пользователей. Хотя это потребовало бы много работы, здесь тоже много проблем, я должен отложить это на потом.]
[Из-за количества изменений, которые я должен внести в основной код, объем необходимой работы чрезвычайно велик. большой. В сочетании с добавлением подфункций для студентов необходимо настроить весь пользовательский интерфейс]
Чтобы сэкономить время, Лу Чжоу потратил 150 общих очков. Он передал системе некоторые сложные части кода для решения. Затем он скопировал код из своей памяти в приложение. Он, наконец, закончил окончательный тест стабильности до конца августа.
Его общий баланс баллов был 775.
«Загружаю обновления…» пробормотал Лу Чжоу. Он глубоко вздохнул, прежде чем сказать: «Это новаторское изменение. Я надеюсь, что смогу выделиться среди других приложений».
Он посмотрел на номера загрузки. Было всего 15.
Лу Чжоу пытался утешить себя. Это было в два раза больше, чем у версии 0.11. Это можно считать хорошим началом. Он отправил ссылку Линь Юйсян, чтобы она могла сегодня войти в школьную Tieba. После этого количество его пользователей наверняка увеличится.
«О да, если я могу размещать рекламу на Tieba, почему я не могу попробовать размещать рекламу на других платформах?»
Лу Чжоу внезапно вспомнил, что он зарегистрировал учетную запись Weibo во время боя с Чжу Фанцаем.
Он не стал медлить и зарегистрировался.
Бл*ть?
Получил ли я еще 10 000 подписчиков?
Лу Чжоу посмотрел на количество последователей и был удивлен.
Затем он посмотрел на 99+ личных сообщений и нахмурился.
Он нажал на нее, и неудивительно, что все они либо просили его контактную информацию, либо просили написать диссертацию.
Черт, неужели эти люди не могут назвать мне цену?
Может быть, тогда я напишу для них тезисы?
Почему они такие неискренние!
Лу Чжоу покачал головой. Он написал сообщение в блоге Weibo и прикрепил ссылку.
[Приложение Campus Train выпущено, приходите скачать его…]
Эмм…
Немного неловко.
Как мне написать это объявление?
Лу Чжоу ничего не мог придумать и сдался. Он случайно добавил строчку в конце.
[Я выберу десять фанатов, которые опубликуют и отредактируют свою диссертацию SCI (не подписана)]
Он не мог предложить ничего, кроме своего таланта.

Его фанаты в основном были студентами колледжей, так что теоретически эта реклама должна сработать.
Кого волнует, если это не работает.
Лу Чжоу попал в пост и закрыл Weibo.
Я планировал, и Бог определит результат!

Глава 52: Снова в тренде
[F*ck меня, неудивительно, что этот парень гений. Он не мог купить билет на поезд, поэтому написал собственное приложение для покупки билетов! Так впечатляет!]
[Мне было интересно, почему этот гений отверг предложение генерального директора Вонга. Это потому, что он начинает свой собственный бизнес! Ого, завидую тем, у кого хороший мозг! (плачу, улыбаюсь)]
[Перепостил, убедился.]
[Гений, ты ищешь онлайн-девушку? Меня зовут Луо Лиинь!]
[Мастер гений, я учусь в 7 классе средней школы. Симпатичная девочка из моего класса сказала, что пойдет со мной на свидание, если я попаду в десятку лучших на ближайших экзаменах. Если я выиграю приз, ты сможешь научить меня математике?]
[Редактирование SCI? Пожалуйста. Молюсь богу, чтобы меня выбрали! Опубликовать повторно!]
[Я аспирант, и я впечатлен… Опубликовано повторно!]
[Моя диссертация не по SCI, могу ли я получить скидку?]
Это было на следующий день после обеда.
Лу Чжоу обедал, когда достал свой телефон и проверил Weibo. Он был потрясен.
Почему так много репостов?
Тем не менее, большинство подписей к репостам были просто людьми, прыгающими на подножку.
Лу Чжоу был подозрительным. Когда он открыл страницу трендов, он был удивлен.
Номер четыре в тренде!
Как оно туда попало?
Несмотря на то, что многие люди повторно опубликовали, это все еще немного надуманно, чтобы быть в тренде, верно?
Лу Чжоу открыл страницу трендов и обнаружил, что маркетинговый аккаунт сообщил о его приложении, но не о его сообщении в блоге.
Самый ранний новый источник, сообщивший об этом, назывался [Новые вещи в кампусе], и этот блог был повторно опубликован маркетинговым аккаунтом с миллионами подписчиков. Наконец, это даже привлекло внимание [Huaguo Youth Daily], и они повторно опубликовали его.
Хотя они не перепостили его блог, название [Campus Train] все еще было в отчете.
[Студент-первокурсник Университета Цзинь Лин, который не мог купить билет на поезд, написал собственное бесплатное приложение для студентов. Посмотрите, как впечатляет этот парень…]
[Помните того студента, который написал десять диссертаций по SCI за месяц? На этот раз он снова вернулся к этому. (собака)]
Вот такие были заголовки в отчетах.
После этого произошла цепная реакция, и она вышла из-под контроля…
«…»
Лу Чжоу увидел эту ситуацию и впал в истерику.
Он не ожидал, что дважды попадет в тренды в течение двух месяцев.
Лу Чжоу использовал свой телефон для входа на платформу разработчиков и ввел свою учетную запись администратора и пароль. Посмотрел данные загрузки.
Какая?! Количество зарегистрированных пользователей достигло 150 000!
Благодаря стремительному росту числа загрузок пользователями в магазине приложений для Android, приложение даже попало в список самых загружаемых за

день.
Казалось, что его приложение было принято многими студентами колледжа.
Что касается того, сколько пользователей останется активными, это будет зависеть от того, что произойдет дальше.
В этот момент ему позвонил Чен Юшань.
«Лу Чжоу Лу Чжоу! Это ты написал это приложение?» — спросил женский голос на другом конце телефона. Она была так взволнована, что казалось, что она счастливее Лу Чжоу.
Лу Чжоу: «Да, я написал это, зачем?»
«…»
Получив подтверждение, она замолчала.
Через некоторое время она вздохнула, и ее голос стал тяжелее, когда она сказала: «Ничего. Я чувствую, что ты летишь так высоко, что я… не знаю, что сказать.
Лу Чжоу был сбит с толку: «Летать так высоко? Не совсем. До окончания учебы еще три года».
— Ты прав, — сказал Чэнь Юйшань. Она засмеялась и сменила тему: «О да, мой двоюродный брат вернулся из Шанхая. Моя тетя хотела спросить, есть ли у тебя еще время заниматься репетиторством в следующем семестре?»
— Да, конечно, — без колебаний ответил Лу Чжоу.
Модернизация облачного сервера Alibaba, увеличение дискового пространства, покупка пропускной способности сетевого трафика, разработка красивого пользовательского интерфейса… На все нужны деньги!
Прямо сейчас его приложение было бесплатным. Трудно сказать, сколько ему придется потратить, прежде чем он сможет монетизировать это.
Не то чтобы он мог обменять общие очки на деньги, поэтому ему приходилось полагаться на работу, чтобы заработать дополнительные деньги.
По телефону раздался счастливый голос: «Отлично, Мэн Ци сказал, что вы хороший репетитор по математике. Она бы поняла вопрос после одного твоего объяснения.
«В основном это потому, что она талантлива», — сказал Лу Чжоу с улыбкой.
Чэнь Юйшань: «О да, когда она пойдет в 11-й класс, у нее будут выходные только по воскресеньям. Вы должны обучать ее только один день. Тебя это устраивает?»
Лу Чжоу: «Нет проблем, я свободен в любом случае».
…
Чжан Чжунцзе открыл дверь и вошел в кабинет Дина Лу. Он сказал с улыбкой: «Дин Лу, у вас большой талант на математическом факультете».
Дин Лу сначала ничего не сказал. Он положил ручку, поправил очки и вздохнул, прежде чем сказать: «Скажите, что этот Лу Чжоу пошел и сделал сейчас?»
Дин Чжан улыбнулся и сказал: «О, я даже не сказал тебе. Как ты узнал, что это Лу Чжоу?
— Он единственный возмутитель спокойствия такого масштаба в департаменте.
— Кажется, ты не доволен? — сказал Дин Чжан, садясь на диван. С улыбкой он сказал: «Если это так, как насчет того, чтобы перевести Лу Чжоу в мой отдел информатики. Он мне очень нравится.
— О, — сказал Дин Лу. Он прислонился к своему офисному стулу и уставился на него, прежде чем грубо сказать: «Даже не думай об этом!»
Ну и шутка.
Факультет математики Университета Цзинь Лина не был сильным, хотя университет входил в десятку лучших университетов страны. Он был далеко не таким сильным, как их физфак.
Наконец-то в их отделе появился такой гений, и Лу Фанпин никогда его не отпустит. Даже если бы ему пришлось обмануть Лу Чжоу!
«Почему ты так разозлился? Я просто шучу. Он сам решает, хочет ли он перейти», — сказал Дин Чжан. Он улыбнулся и продолжил: «Хорошо, серьезный разговор. Вы недавно видели Weibo?»
«Вейбо?» — спросил Дин Лу. Он нахмурился: «Что на Weibo?»
Хотя Лу Фанпин знал о Weibo, он не загружал его на свой телефон. Во-первых, его не интересовали модные женщины-знаменитости. Во-вторых, текст на телефоне был слишком мелким и поэтому пожилым людям его было неудобно читать. В-третьих, он был занят своей работой и побочными проектами. У него не было столько свободного

времени, чтобы пялиться в свой телефон.
Кроме того, он не следил за тенденциями так, как Дин Чжан, работавший на факультете компьютерных наук.
«Лу Чжоу из вашего отдела сделал приложение под названием Campus Train. Несколько преподавателей с нашего факультета посмотрели на него и обнаружили, что он довольно хорош. Школа поощряет предпринимательство, верно? Я хотел помочь ему, поэтому я пришел сюда», — сказал Дин Чжан, улыбаясь.
Дин Лу услышал хорошие новости и тоже улыбнулся. Затем он прищурил глаза, как будто что-то вспомнил.
В целях поощрения технологических инноваций в различных университетах и продвижения духа предпринимательства Министерство образования издало [План предпринимательской деятельности студентов университетов], который был направлен непосредственно в различные учреждения и образовательные бюро.
Дин Лу слышал об этом плане. Это было в основном для студентов четвертого курса бакалавриата, которые не планировали получать степень магистра. Проще говоря, государство предоставит финансовую поддержку (кредиты), а школа предоставит ресурсы, чтобы помочь студентам осуществить свои мечты о предпринимательстве!
Конечно, не все проекты могли претендовать на этот беспроцентный кредит. Например, если бы кто-то решил открыть магазин чая с пузырьками, или продавать одежду на Taobao, или просто хотел бы использовать деньги для покупки акций, школа определенно не одобрила бы это.
Проекты, которые могут подать заявку на этот кредит, должны в первую очередь соответствовать критериям не только технологических инноваций, но и быть реалистичными. Например, нереально было построить ракету и нужно было придумать новый тип ракетного топлива.
Второй критерий заключался в том, что он должен быть в состоянии создавать рабочие места.
В конце концов, проекты, задуманные выпускниками вузов, будут более склонны нанимать студентов из своего вуза.
Университет Цзинь Лин хотел обратиться к правительству. Все факультеты выделили определенную сумму денег на стартапы студентов. Ведь трудоустройство было на первом месте. Если бы школа действительно могла вынашивать большой проект, это можно было бы даже считать научным достижением!
Вообще говоря, эта политика распространялась только на студентов четвертого курса. Ведь их целью по-прежнему была учеба. Они не могли отложить свои академические занятия ради предпринимательства. Школа не должна убеждать учеников идти по ложному пути!
Однако эти критерии явно были неприменимы, когда дело касалось Лу Чжоу. Возможность писать математические диссертации на его уровне означала, что для него было бы проще простого получить степень бакалавра. Большинство профессоров не смотрели на него как на студента бакалавриата, по крайней мере, как на первокурсника.
Но…
Каким бы талантливым ни был этот парень Лу Чжоу, он все еще работает на нашем факультете математики. Почему здесь кафедра информатики?
Дин Лу сразу понял, что этот парень пришел сюда, чтобы подорвать его авторитет!
Дин Чжан увидел, что Дин Лу не говорит. Он улыбнулся и добрым тоном сказал: «Вы не должны думать, что это повлияет на его учебу. Важно проявлять свои исследования, выполняя проекты. Мое предложение определенно пойдет на пользу студенту Лу. Кроме того, несколько преподавателей на моем факультете провели небольшое исследование и сочли этот проект интересным, так что…»
«Даже не думай об этом! Я пойду и найду нашего начальника отдела прямо сейчас!» — сказал Дин Лу. Он встал и улыбнулся, когда сказал: «Даже не пытайся подорвать меня! Мы просто беспокоились о том, как использовать эти деньги!»
Некуда их тратить!
Не то чтобы математика была бесполезна, но что можно было создать с помощью математики?
Все несколько заявок, которые были поданы, делали вид, что они создают

программное обеспечение для статистического анализа больших данных, но на самом деле они были посвящены запуску интернет-магазинов! Кто бы дал им деньги!
Наконец появился такой человек, как Лу Чжоу. Дин Лу никогда бы не отказался от него, и поэтому он отказался от Дина Чжана.
Вы здесь, снова и снова. Вы говорите, что помогаете нашему проекту инкубатора, но когда курица наконец отложила яйца, ваш отдел информатики хочет украсть яйца!
То, что я в очках с толстыми стеклами и весь день бегаю по офису, будучи честным человеком, не означает, что я не вижу твоих махинаций!
Как наивно!
Как просто!
— Говорю тебе, Старый Лу. Это неправильно, верно? Проект на вашем факультете математики даже не связан с математикой, а связан с информатикой. Что люди скажут об этом?» — сказал Дин Чжан, смеясь.
«Если я говорю, что это связано, значит, это связано. Почему наука о данных не связана с математикой? Я одобряю!» — сказал Дин Лу, глядя на Дина Чжана. Внезапно он понял, что еще даже не получил заявления, поэтому он продолжил свой импульс и сказал: «Сегодня я позвоню Лу Чжоу и попрошу его заявление. Я лично передам начальнику отдела на утверждение!»
Дин Чжан беспокоился: «Вы не можете этого сделать. Вы должны спросить мнение студента! Это для его же блага!»
О, ты пытаешься говорить со мной о логике сейчас?
Дин Лу повернул глаза и быстро сказал: «Хорошо, я поговорю с ним позже. Жди моего ответа».
"Нет!" сказал Дин Чжан, поскольку он не соглашался. Он скрестил ноги и сказал: «Вы нечестны. Я сижу прямо здесь. Позвони ему сейчас! Если нет, ты угощаешь меня ужином.
Дин Лу назвал Дина Чжана бесстыдником, но тот даже не отреагировал на него. Дин Лу знал, что он должен решить это сегодня, поэтому он взял свой телефон и позвонил Лу Чжоу.

Глава 53: Предоставленный кредит
Это был первый раз, когда Лу Чжоу увидел что-то настолько странное. Кто-то давал ему деньги, и он должен был их взять.
Ладно, это было немного преувеличено, но суть была именно в этом.
Согласно политике Министерства образования, они могут предоставлять беспроцентную ссуду студентам университетов. Университет также уравнял бы ссуду с отношением 1:1.
Например, если Лу Чжоу получит кредит в размере 100 000 юаней, согласно политике, университет внесет 50 000 юаней, а Министерство образования внесет 50 000 юаней. Деньги будут беспроцентными в течение года, а после этого будет только небольшая процентная комиссия. Процентная ставка была намного ниже, чем у банковских кредитов. На самом деле, это было даже ниже уровня инфляции!
Конечно, это не означало, что Лу Чжоу мог занять только 100 000 юаней.
Школа будет определять сумму кредита на основе прототипов его проекта и приложения.
Деньги не поступят на его личный банковский счет. Вместо этого он попадет прямо в учетную запись компании. Каждый расход был записан, поэтому он не мог тратить его безрассудно. Он мог использовать этот счет только для оплаты деловых расходов, пока кредит не будет погашен.
Это была огромная помощь Лу Чжоу. Запустив приложение, он прожигал собственные деньги. Судя по тому, как уменьшался его банковский счет, он даже не мог сказать, сможет ли он дожить до конца года.
Зарегистрировать банковский счет для компании было легко. Кому не нужен беспроцентный кредит!
Проблема заключалась в том, что и факультет информатики, и отдел математики

хотели финансировать проект.
Отделение математики заявило, что их квоту больше некуда использовать, и предложило ссуду в размере 500 000 юаней. При необходимости могли бы дать и больше. Других проектов, которые бы их интересовали, все равно не было.
У отдела компьютерных наук было много проектов, и они выполнялись в пределах доступной квоты. Максимум они могли дать 200 000 юаней. Однако среди них были талантливые люди. Ни в одном отдельном проекте не было проблемы, которую не смогли бы решить профессора. Все они были профессорами, которые консультировали крупные компании.
Действительно, трудно было решить.
Лу Чжоу склонялся к последнему, так как ему не пришлось бы тратить столько общих очков. Кроме того, не все можно было купить за деньги. Однако декан математики был прямо перед ним, и он не мог нагло его смутить. В противном случае ему было бы трудно оставаться на математическом факультете.
Что, если бы два отдела сотрудничали…
Лу Чжоу думал, что помимо того, что он честный и красивый, его самой большой силой было самосознание. Несмотря на то, что он был гением, он не мог нарушить правила.
По крайней мере, пока.
Если бы два отдела действительно сотрудничали, они определенно не стали бы прислушиваться к предложениям Лу Чжоу. Они просто брали на себя инициативу, как в соревновании по математическому моделированию.
Два декана не упоминали о сотрудничестве. Это должно означать, что это будет трудно сделать!
Лу Чжоу проанализировал это логически. Он догадался, что речь идет не только о гордыне, но и об истинной ценности. Если один из отделов вынашивал успешный проект, то во время ежегодного собрания они чувствовали бы себя очень гордо.
«Дин Чжан, мне очень жаль», — извиняющимся тоном сказал Лу Чжоу. Искренним голосом он сказал: «Код для Campus Train уже написан, и я могу в одиночку управлять обновлениями. Дин Лу предлагает то, что мне нужно».
Хотя он отверг Дина Чжана, он все же пытался максимально смягчить удар.
Однако казалось, что Лу Чжоу слишком много думал, поскольку Дина Чжана это, похоже, не слишком заботило. Он был просто разочарован.
"О, я понимаю. Понятно… О да, если у вас есть вопросы по информатике, не стесняйтесь задавать их мне.
Но не думайте, что факультет информатики назначит профессора вашим советником. Все заняты, и ни у кого нет столько свободного времени. Если вам нужна помощь от нас, потребуется сам заведующий математическим отделом, чтобы обратиться за помощью.
Конечно, никто не мешает вам обратиться за помощью к профессору или аспиранту.
"Спасибо!" — торжественно сказал Лу Чжоу.
— Я даже не помог тебе, не надо меня благодарить! Ах да, обратите внимание на конкурс математического моделирования. Если ты не получишь первый приз, то не приходи ко мне. Я тебя не знаю! сказал Дин Чжан серьезным тоном. Затем он махнул рукой, встал и сказал: «Я занят, мне нужно идти».
— Успокойся, — сказал Дин Лу. С сияющей улыбкой он сказал: «Я не буду посылать вас».
— Ха, посмотри, как ты счастлив.
У пары были довольно хорошие личные отношения, и они часто шутили.
Лу Чжоу тайно наблюдал, как он думал в своем сердце.
Чжан Чжунцзе ушел, а декан Лу на мгновение помолчал, прежде чем сказать: «О да, Лу Чжоу, у меня здесь бланк заявления. Забери его, заполни и принеси завтра в мой офис.
"Хорошо!"
Дин Лу был удовлетворен энтузиазмом Лу Чжоу. Он кивнул и напомнил Лу Чжоу.
«О да, хотя этот проект — хорошая идея, не забывайте о своей настоящей работе».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не беспокойтесь об этом. Я уже закончил обучение на

втором и третьем курсах. Вы можете проверить меня прямо сейчас».
«О, я не беспокоюсь о твоей учебе. Кто сказал, что я об этом? — сказал Дин Лу, смеясь. Затем он в шутку сказал: «Меня больше ничего не волнует. У меня есть только одно правило. Вам лучше опубликовать одну диссертацию в профильном журнале в этом году. Если я не увижу твою диссертацию, я лишу тебя стипендии».
Лу Чжоу: «…»
Несмотря на то, что он знал, что Дин Лу делает это для его же блага, Лу Чжоу все равно хотел его оскорбить!
…
Кредит в 500 000 юаней решил неотложную проблему Лу Чжоу. По крайней мере, ему не нужно было тратить свои расходы на проживание, чтобы оплачивать этот дорогостоящий проект.
Сначала он не ожидал, что будет столько пользователей. Он был доволен десятью тысячами пользователей и не ожидал, что его приложение будет иметь такую высокую репутацию среди студентов.
Конечно, это означало, что ему пришлось отказаться от другой части населения. Поскольку название [Campus Train] было не очень привлекательным для студентов, не обучающихся в колледже, многие функции были бесполезны для широкой публики.
На данный момент общее количество загрузок [Campus Train] достигло 200 000, при этом было успешно куплено 310 000 билетов.
Это было пиковое время возвращения учеников в школу, и, следовательно, это также было пиковое время использования.
Компания была зарегистрирована, и на оформление всех формальностей ушло три дня. Деньги поступили на его счет, и Лу Чжоу немедленно оплатил обновление сервера.
Если он хотел удержать пользователей, он должен был сделать их счастливыми. Приложение не должно тормозить. Пользователи будут раздражены, если они обновят страницу и все равно не смогут получить билет. В этом случае они могут перейти к другому приложению.
Лу Чжоу открыл панель разработчика и посмотрел на растущее количество загрузок.
Через несколько дней магазин приложений для Android опубликует рекомендации по бесплатным приложениям. Это привлечет новую волну пользователей в его приложение. После этого период возвращения в школу закончится примерно 10 сентября. К тому времени он уже будет знать, сколько стабильных активных пользователей.
«Следующий шаг — продолжение обновлений и обслуживания, у меня есть деньги, чтобы нанять двух программистов, так что это не должно быть проблемой».
Лу Чжоу потянулся и продолжал смотреть на экран. Внезапно он увидел непрочитанное уведомление, в котором говорилось, что было много отчетов об ошибках.
Это была большая проблема, и он должен был отнестись к ней серьезно.
Лу Чжоу был начеку. Он тут же сел прямо и расширил уведомление.
«Отчеты об ошибках… Почему так много отчетов об ошибках? Дай мне взглянуть на это».
[Учитель, вы можете посмотреть мою диссертацию? Мой WeChat…]
[Пожалуйста, помогите написать мою диссертацию, WeChat…]
[Счастливый розыгрыш Weibo был сомнительным, мне все равно, он был сфальсифицирован.]
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Почему ты преследовал меня всю дорогу? Сколько зловещих людей!

Глава 54: Слабый ученик
«Чжоу, Лю Жуй, Ши Шан, Император общежития 201 вернулся!»
— сказал Хуан Гуанмин, неся чемодан и войдя внутрь.
Лю Жуй: «Отвали!»
Ши Шан потер руки: «У тебя зуд? Давай, я тебя поколочу».

Лу Чжоу обернулся и сказал: «Ши Шан, вытащи носки из своего ящика и заставь Гуанмина использовать их».
Когда Хуан Гуанмин услышал о носках Ши Шаня, он тут же изменил тон и взмолился о пощаде: «Пожалуйста, не надо! Это запрещено!»
Лю Жуй тоже запаниковал при мысли: «Трахни меня, Чжоу, ты слишком злой!»
Носки Ши Шаня были химическим оружием, способным убить тысячи!
Лу Чжоу внезапно понял, что он сказал, но было слишком поздно.
Как и ожидалось, Ши Шан был недоволен.
Почему они принесли его носки?
Они вообще уважали его как лидера общежития?
Ши Шан хлопнул по столу и сказал: «Что ты пытаешься сказать? Мои носки вонючие? Я только что постирал их два дня назад!»
Два дня назад!
Выражение лиц троих мгновенно изменилось.
Однако Ши Шан этого не заметил. Он открыл ящик, как будто пытался что-то доказать.
Лю Жуй: «…»
Лу Чжоу: «…»
Хуан Гуанмин: «…»
Атмосфера в общежитии стала неловкой…
Стоял смрад.
С тремя парами глаз, уставившимися на Ши Шаня, он постепенно потерял уверенность.
Не сказав больше ничего, он слегка кашлянул, прежде чем отправиться в ванную, чтобы постирать носки.
…
Последний сосед по комнате вернулся в общежитие 201, когда они начали свою жизнь на втором курсе бакалавриата. Холодная и пустая комната общежития вскоре вернулась к прежнему шуму.
«League of Legends собирается выпустить нового чемпиона. Вы видели трейлер? Это ОП».
«Это уже на сервере Северной Америки, и это дерьмо».
"Ни за что! 1 на 1 со мной позже! Зови меня папой, если проиграешь!»
«Хорошо, я играю Гарена, а ты можешь играть что угодно».
"Пошел вон!"
«…»
Если бы это было несколько месяцев назад, Лу Чжоу мог бы присоединиться к этому жаркому спору. Однако радость обучения заставила его отвернуться от League of Legends.
Он уже достиг последней стадии системной миссии. Ему нужно было захватить еще одного босса.
Этот босс был безумно трудным [Проектирование интегральных схем].
Эта книга по схемотехнике была в основном бесчеловечной. Линии цепи от металла1 до чертежей металлаN, бесчисленные триггеры и межслойные каналы. Это была пытка!
По слухам, на факультете электроники Университета Цзинь Лин был самый высокий процент лысых преподавателей. Если кто-то хотел узнать уровень мастерства профессора, нужно было просто увидеть количество волос на его голове. Лу Чжоу теперь знал, в чем корень проблемы облысения.
. Объем информации о дизайне микросхем был слишком большим, и студент бакалавриата не мог полностью его понять. Несмотря на то, что это был вводный учебник, Лу Чжоу все еще чувствовал огромное давление.
Конечно, это поле имело хороший потенциал.
Разработка интегральных схем не была сильной стороной Китая, и талантов не хватало. Кроме того, в этой области сильные становились только сильнее, что привело к тому, что многие талантливые люди, обладающие навыками, решили переехать за границу. Зарплата в 500 000 юаней не была проблемой, если человек хорошо разбирался в разработке интегральных схем.
Проект по разработке интегральной схемы был большим. Каждый шаг представлял

собой громоздкий процесс, и любой из шагов можно было считать научно-исследовательским проектом. Каждый шаг производственной линии был возможностью трудоустройства.
С другой стороны, из-за трудностей с получением работы очень немногие люди могли соответствовать требуемым стандартам. Чтобы участвовать в лаборатории проектирования интегральных схем, нужно иметь как минимум докторскую степень.
Хуан Гуанмин играл в Лигу, когда увидел Лу Чжоу, читающего учебник. Затем он спросил: «Лу Чжоу, лига? Лю Жуй слишком усердно питается. Я не могу терпеть без твоих ганков».
Лю Жуй не ответил. Вместо этого он начал смущенно напевать песню.
Лу Чжоу подумал и сказал: «Я сыграю через несколько дней, я сейчас очень занят».
Ши Шан, игравший на верхней линии, сказал: «Бля, в прошлый раз ты сказал, что будешь играть после экзаменов, но до сих пор ты еще не зашел в систему».
Серьезным тоном Хуан Гуанмин сказал: «Чжоу, вот так ты потеряешь своих друзей!»
"Нет друзей? Невозможно, — сказал Лу Чжоу, покачав головой. Затем он добавил: «Мы все изучаем одни и те же предметы, математический анализ 3, линейную алгебру, обыкновенное дифференциальное уравнение, сложные функции…»
«Брат Лу, перестань болтать», — сказал Ши Шан, внезапно отпустив мышь. Он обернулся и умолял Лу Чжоу: «С того момента, как я увидел тебя, я знал, что мы будем братьями на всю жизнь… Ты должен одолжить мне свои записи!»
Лу Чжоу рассмеялся.
О, какой слабый ученик.
Лю Жуй был убит и отправлен обратно к фонтану. Облокотившись на стул, он спросил: «Разве вы не дружите с Лу Чжоу, потому что видели фото его сестры?»
Лу Чжоу: «Отвали!»
Ему нечего было сказать этой группе животных.
Когда Лу Чжоу услышал звук стремительного использования способностей Лиги, он не мог успокоиться.
В конце концов, он отказался от проверки собственных сил. Он собрал свои вещи и вышел на улицу с рюкзаком.
Было 1 сентября, и до третьего оставалось всего два дня. В этот день в кампус хлынуло большое количество первокурсников. Той ночью должны были состояться всевозможные общественные мероприятия и учеба. Кроме того, студенты, которые готовились к вступительным экзаменам в аспирантуру, изо всех сил старались учиться, поэтому у него не было надежды найти пустой класс.
Ему оставалось не так много времени, чтобы спокойно учиться.
По совпадению, у Лу Чжоу осталась только одна фокусирующая капсула. Он не знал, будет ли ему достаточно закончить учебник [Introduction to IC Design].
После ужина Лу Чжоу сидел в пустом классе и съедал последнюю капсулу фокуса. Он планировал погрузиться в книгу, войдя в состояние высокой концентрации.
Линии схемы постепенно затвердели в его мозгу, и развернулись слои электроники.
Он обнаружил эту способность, когда изучал топологию. Когда он был сильно сосредоточен, он мог использовать свое пространственное воображение, чтобы «видеть» графику в уме. Это было трудно описать словами, но разрешение его воображения было очень точным, и он мог видеть каждую электрическую цепь и каждый триггер.
Конечно, вхождение в этот статус имело большие побочные эффекты. Это ускорит усталость мозга. Хотя это не уменьшит активную продолжительность фокусирующей капсулы до пяти часов, это сделает его очень сонным через пять часов.
Таким образом, он уже использовал две фокусирующие капсулы при изучении дизайна интегральных схем, и это была его третья капсула.
Кроме того, это был только вводный материал, он лишь кратко объяснял такие темы, как код RTL, логический синтез и постоянная времени RC. Вторая половина была схемотехникой, которая даже не считалась базовым знанием.
Время медленно шло, и вскоре было двенадцать часов. Лу Чжоу посмотрел на последнюю страницу учебника и вздохнул. Затем он рухнул на стол.
Используя последние оставшиеся силы, он тихо прошептал: «Войдите… системное

пространство».
Внезапно мир закружился, и его окружило чистое белое пространство. Его сознание моментально оторвалось от реального мира и трансформировалось в системное пространство.
Это было странно. В его мозгу сильно болела голова во внешнем мире, но после того, как он вошел в этот чистый белый мир, его головная боль, казалось, исчезла.
Однако он не успел лелеять это чувство и тут же выступил вперед. Положив руки на полупрозрачный информационный экран, он уставился на него.
«Система, покажи прогресс миссии!»
[Миссия 30/30]
[Поздравляем пользователя с получением первой награды. Даются двойные награды за миссии. Надеюсь, вы приложите настойчивые усилия!]

Глава 55: Пожалуйста, не используйте ресурсы системы для отсталых вопросов
[Детали завершения миссии следующие: Успешное завершение миссии (30/30). Окончательная оценка миссии: нет (наградная миссия не имеет оценки)]
[Награда за миссию: 2000 очков опыта для любых предметов по вашему выбору (двойная награда). Разблокирована ветка технологий: уровень искусственного интеллекта 0]
2000 очков опыта!
Лу Чжоу глубоко вздохнул и задумался. Не долго думая, он присвоил инженерной ветке 1000 очков опыта.
Требования к обновлению для информатики и математики составляли 10 000. Было бы бесполезно вкладывать в них очки опыта. Среди других основных предметов наибольшее распространение получила инженерия.
От программной инженерии до гражданского строительства, от наночипа до национального проекта — все это можно включить в широкий спектр инженерии. Хотя по сравнению с другими предметами, основанными на теории, инженерное дело должно было полагаться на теорию других предметов, оно также было наиболее практичным.
Кроме того, учитывая, что соревнование по математическому моделированию должно было вот-вот начаться, повышение инженерного уровня, несомненно, было лучшим выбором.
Что касается оставшихся 1000 очков опыта, Лу Чжоу бросил все это на физику.
У него не было для этого особых причин. Просто потому, что его урок физики должен был начаться в этом семестре.
Подтвердить выбор!
Мигнули белые огни, и на полупрозрачном информационном экране появилась строка текста.
[Примечание: инженерный уровень 0 -> уровень 1, уровень физики 0 -> уровень 1]
Лу Чжоу увидел эту строку текста и не мог дождаться, чтобы открыть панель характеристик, чтобы увидеть свою статистику.
[
Ведущий: Лу Чжоу
Основная наука:
A. Математика: Уровень 1 (0/10000)
B. Физика: Уровень 1 (100/10000)
C. Биохимия: Уровень 0 (0/1000)
D. Инженерное дело: Уровень 1 (0/10000) 10000)
E. Материаловедение: Уровень 0 (0/1000)
F. Энергетика: Уровень 0 (0/1000)
G. Информатика: Уровень 1 (0/10000)
Общие баллы: 775
Миссия: Нет

]
Как и в прошлый раз, он прокачал два предмета сразу!
Лу Чжоу посмотрел на свою характерную панель и очень обрадовался.
Теперь единственными оставшимися нулями были биохимия, материаловедение и энергетика. В краткосрочной перспективе эти предметы ему, вероятно, не пригодились, а значит, не поздно будет их модернизировать, когда будут соответствующие миссии.
Теперь первоочередной задачей было понять, что такое разблокированная ветка технологий!
Лу Чжоу посмотрел на полупрозрачный информационный экран, затем прочистил горло и приказал.
«Система, технологическая ветка апгрейда; искусственный интеллект!"
[Улучшить ветку технологий «искусственный интеллект» до уровня 1 требуется 100 общих очков. Подтвердить выбор?]
«Подтвердить!»
Лу Чжоу ответил без колебаний.
Белый свет слегка вспыхнул, и вскоре его общие очки были вычтены на 100. У него оставалось 675.
В графе ветки технологий уровень искусственного интеллекта повышен с уровня 0 до уровня 1 (0/1000).
Это было похоже на поднятие основных предметов, и ничего особенного не произошло.
Лу Чжоу думал, что будет «огромный поток информации в мозг», за которым последует «внезапное осознание». Однако казалось, что его мозг не был наполнен неслыханными знаниями.
Над полупрозрачным информационным экраном висела иконка USB.
Лу Чжоу подошел и посмотрел на строку текста рядом со значком.
[Программа искусственного интеллекта — без названия (уровень 1) (не развернута)]
[Описание: Программа будет автоматически скопирована на устройство после вставки USB. «Без названия» будет перенесено на электронное устройство, требуется 1 ТБ дискового пространства. Программа может быть улучшена с помощью машинного обучения. Скорость обучения определяется вычислительной мощностью устройства и предоставленной внешней информацией. Выполнение требований по обновлению автоматически повысит уровень искусственного интеллекта. Кроме того, общие очки могут быть потрачены для повышения уровня.]
Лу Чжоу увидел этот абзац описания и серьезно задумался.
Хотя описание, данное системой, было трудно понять, его было легко интерпретировать с помощью аналогии.
Так называемый «безымянный» искусственный интеллект был эквивалентен системе, дающей ему яйцо. Он мог инкубировать его до уровня 2, уровня 3 или даже выше. В то же время его можно использовать в качестве исследовательского материала или основных кодов.
Конечно, искусственный интеллект также входил в сферу информатики. Поэтому он должен был соответствовать предварительным требованиям информатики, чтобы модернизировать искусственный интеллект с общими пунктами.
«Я вижу, у так называемой технологической ветки есть независимая система апгрейда», — сказал Лу Чжоу, вспоминая инструкции исходной системы и потирая подбородок.
«А как насчет отрасли генетических технологий, о которой упоминала система? Способ апгрейда взломать генетический код? Или собрать генетические образцы? Конечная цель… Это удаление теломер ДНК? Для достижения жизни вне тела? Или создавать эпических существ…»
В этом не было смысла. Ему придется это выяснить после того, как он разблокирует технологию.
Сейчас он был еще молод, поэтому ему не нужно было беспокоиться о старении.
«Теперь мне нужно найти место, где можно приютить этот искусственный интеллект первого уровня. Я определенно не могу использовать облачный сервер или свой подержанный ноутбук… Наверное, мне нужен новый компьютер», — подумал Лу Чжоу.

Далее…
Захватывающий этап выбора миссии.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и помолился, протягивая руку к панели миссии.
«Давай, дай мне хорошую миссию!»
Он понятия не имел, какую миссию он получит.
Пока миссия не слишком дерьмовая!
[
Миссия 1: Здоровье — это все
Описание: Несмотря на то, что пользователь ленив, система все равно рекомендует ему заниматься спортом. Тренируйтесь с целью стать самым сильным человеком!
Требования: Пройти 50 километров, сделать 2000 приседаний, 2000 отжиманий.
Награда: 1000 очков опыта бесплатной раздачи. 500 общих баллов. Один счастливый билет на розыгрыш (95% мусор, 5% проба).
]
[
Миссия 2: Размножение важнее научных исследований
Описание: Немедленно найдите девушку
Требования: Женщина с совместимостью 60 и выше. Установите отношения.
Награда: 2000 общих очков. Образец: прочная укрепляющая игла (активный период 5 часов, увеличение развития мышечных клеток на 50%, скорость метаболизма увеличилась на 100%).
]
[
Миссия 3: Пожалуйста, не используйте ресурсы системы для отсталых вопросов
Описание: Через неделю начнется Национальный конкурс по математическому моделированию. Ленивый пользователь захочет использовать общие баллы для решения запоздалых вопросов.
Требования: При условии, что вы не будете использовать систему в качестве помощи, выиграйте первый приз Национального конкурса математического моделирования.
Награда: определяется дисциплиной конкурсного вопроса (всего 4000 очков опыта). 500 общих баллов. Один счастливый билет (80% мусора, 10% образцов, 5% чертежей)
]
С первой миссией все в порядке, а что, черт возьми, со второй миссией?
Почему системе должно быть дело до того, что я одиночка?
Что значит…
Мне осталось выбрать только одну миссию?
Лу Чжоу был зол на систему, вздохнул и выбрал третью миссию.

Глава 56: Вы всегда должны давать своему ребенку хорошее основание
Лу Чжоу покинул системное пространство, и его сознание погрузилось во тьму.
Только тогда он понял, что перед тем, как войти в системное пространство, он съел последнюю фокусную капсулу…
К тому времени, когда он проснулся, было уже следующее утро.
Это отличалось от его предыдущей учебы. Качество его сна на этот раз было довольно хорошим. Он рано вставал и даже использовал свою книгу как подушку.
Единственным прискорбным моментом было то, что последняя страница [Введение в дизайн ИС] была испачкана его слюной.
К счастью, это было не слишком очевидно. В нынешнюю жару он высохнет за две минуты.
«Эта жизнь, посвященная учебе целыми днями, ужасна», — сказал Лу Чжоу, отодвигая болезненную спину.
Было семь часов утра, и в здании школы было мало людей. Через окна он мог видеть людей, бегущих по беговой дорожке.
Полотенце и зубная щетка Лу Чжоу были в его сумке, поэтому он сначала пошел в ванную и привел себя в порядок. Затем он пошел в столовую под утренним солнцем.

Как всегда, он купил две паровые булочки и чашку соевого молока. Затем он сел в углу столовой и во время еды вытащил свой телефон.
Сначала Лу Чжоу зашел на Weibo. Все популярные темы были знаменитостями, и он не интересовался ими. Число его последователей, похоже, не сильно изменилось. На самом деле, это было похоже на то, когда он все еще был в тренде, а это десятки тысяч.
Лу Чжоу бегло просмотрел новости, прежде чем закрыть Weibo. Он зашел на платформу разработчиков приложений и с удивлением обнаружил, что «Campus Train» превысил 500 000 пользователей и неуклонно растет.
Импульс был хороший, но ему пришлось работать усерднее по сравнению с другим сторонним программным обеспечением для бронирования, его число было крошечным!
С полуоткрытыми сонными глазами Лу Чжоу спокойно ел булочки. Затем он пошевелил большими пальцами и открыл WeChat, чтобы посмотреть свою ленту новостей.
[Ши Шан: Вперед: Уведомление о полуфинальном баскетбольном матче в кампусе.]
Хм…
Он был незаинтересован, но ему все равно понравилось, что он читал это.
Когда Лу Чжоу откусил свою булочку, он продолжил прокручивать.
[Линь Юйсян: Математическое моделирование — это так сложно, скоро начнутся соревнования, мне придется учиться и тренироваться всю ночь ~ (усилия)]
Она также разместила фотографию учебника.
Лу Чжоу: «…»
Я хочу заблокировать эту цыпочку…
Забудь, я сделаю это после соревнований.
…
Кампус был великолепен. С разноцветными лентами, висящими на деревьях от зонтиков, обстановка была такой же оживленной, как праздник.
Многочисленные автомобили высаживали учеников перед школьными воротами, и бесчисленное количество учеников регистрировалось в месте регистрации. Родители несли чемоданы, помогали детям заполнять анкеты, покупали сим-карты, убирали комнаты в общежитиях и т. д. Было всего восемь часов, но улица перед общежитиями была полностью перекрыта.
Лу Чжоу шел по легкоатлетическому полю и издалека наблюдал за толпой. Он вспомнил, как впервые попал в школу. В то время его мать была в больнице, и его отец должен был заботиться о ней. Он проехал на поезде сотни километров и сам въехал в незнакомый город.
Это был первый раз, когда он путешествовал так далеко.
Оглядываясь назад, можно сказать, что время пролетело так быстро, что уже прошел год.
Вскоре он заметил в толпе две знакомые фигуры.
Одним из них был Фэт Ву. Он был одет в телекоммуникационную футболку и вспотел, управляя командой студентов-рабочих. Они повели родителей к телекоммуникационному магазину. Каждый раз, когда начиналась школа, он был занят. Студенческий союз был занят приветствием новичков, а он был занят зарабатыванием денег.
Другим был Линь Юйсян. На ней было простое белое платье, и она сидела под навесом на приеме для вновь прибывших. Она улыбнулась и раскраснелась, раздавая формы младшим ученикам.
Как вице-президент студенческого союза, она работала со студенческой ассоциацией и комитетом молодежной лиги, выполняя работу, которую никто не хотел выполнять. Она была настоящим бойцом. .
Лу Чжоу сделал грубый анализ в своем сердце.
Он не был знаком с деятельностью студенческого союза и узнал об этом только тогда, когда классный руководитель похвастался этим.
Линь Юйсян заметил Лу Чжоу. Она нежно улыбнулась ему, помахала рукой и поздоровалась.
Лу Чжоу кивнул и поздоровался в ответ. Он не задержался надолго и вернулся в свою спальню.
Когда он прибыл в свое общежитие, Ши Шан забеспокоился.
«Лу Чжоу, ты не вернулся в общежитие прошлой ночью? Где вы были? Ты не отвечал на мои звонки».

Лу Чжоу поставил свою сумку на стол и небрежно ответил: «Я всю ночь читал книги».
Лю Жуй изучал учебник физики и пожаловался: «… Ты слишком хорош».
Хуан Гуанмин лежал в постели со своим телефоном и, вздохнув, сказал: «Он даже не гений, он бог… Чжоу, ты был на небесах прошлой ночью?»
«Да, я сделал, почти сделал. Я не буду так поздно ложиться спать после начала занятий, — сказал Лу Чжоу, прежде чем зевнуть. Он сел в свое кресло и открыл свой ноутбук, прежде чем войти в JD, чтобы найти подходящий ноутбук.
После того, как он заплатил за обучение, у него еще оставалось 40 000 юаней. Не было проблемой купить ноутбук менее чем за 20 000 юаней. USB с искусственным интеллектом все еще находился в системном пространстве. Планировал купить машину и быстро установить USB.
Однако он не ожидал, что его слова удивят двух его соседей по комнате.
Ши Шан был потрясен, когда сказал: «Трахни меня, что ты имеешь в виду, что не будешь ложиться спать так поздно после начала занятий? Значит ли это, что на все лето… —
Хуан Гуанмин сглотнул. Он ничего не сказал, но перестал играть на своем телефоне.
Лю Жуй несчастно рассмеялся и сказал: «Ты только что узнал? Я даже не могу понять книги, которые он читал».
Выражение его лица говорило: «Теперь ты знаешь, какое давление я испытывал этим летом, верно?»
Хуан Гуанмин: «…»
Ши Шан: «…»
Эти двое ничего не сказали, но с сочувствием посмотрели на Лю Жуя.
Лу Чжоу не заметил взаимодействия между своими соседями по комнате, когда просматривал веб-страницы. Наконец, он выбрал HP Zbook15, выпущенный в этом году.
Строго говоря, это был не «ультрабук», а скорее «мобильная рабочая станция». Аппаратные характеристики были лучше, чем у ноутбуков высокого класса, таких как «игровой ноутбук» или «суперноутбук». У него были безумные возможности обработки графических изображений.
Конечно, высокая производительность означала высокие цены. Модель с максимальной конфигурацией обошлась бы ему в 25 000 юаней, и она даже не использовалась для игр.
Однако, когда Лу Чжоу подумал об этом USB с искусственным интеллектом в системном пространстве, он неохотно нажал кнопку покупки.
«Ублюдок, эта высокотехнологичная система так требовательна…»
У него не было другого выбора, так как он должен был дать своему «ребенку» искусственного интеллекта хорошую основу.
Если он выберет дерьмовый ноутбук, он может превратить искусственный интеллект в искусственную отсталость.
Деньги на его карте мгновенно превратились в 10 000 юаней или около того, и все вернулось к тому, с чего он начал.
Что касается 500 000 юаней на счету компании, Лу Чжоу мог только смотреть на них. Не то чтобы он не мог ею воспользоваться, но он был честным человеком и никогда не сделал бы того, что могло бы запятнать его послужной список.
Может в школе не знали?
Ха-ха, можно было бы лгать самому себе. Для этого типа небольших компаний бухгалтерский учет будет вестись преподавателями Департамента статистики. Когда он зарегистрировал компанию, это даже сэкономило ему небольшую сумму денег, потому что ему не пришлось нанимать профессионального бухгалтера.
Если бы первой крупной покупкой, которую он сделал на эти деньги, был компьютер, он определенно заставил бы Дина Лу разочароваться в себе.
«Я надеюсь, что этот маленький парень будет доволен этим домашним компьютером, поскольку я не могу позволить себе ничего более дорогого», — вздохнул Лу Чжоу, выключая свой ноутбук.

Глава 57: Глаз искусственного интеллекта
В течение следующих нескольких дней Лу Чжоу нервничал, готовясь к соревнованию по математическому моделированию. Он даже временно приостановил репетиторскую работу.
Несмотря на сожаление, госпожа Ян выразила свое понимание по телефону. Она согласилась, чтобы он продолжил занятия с репетиторами после 12 числа. Что касается Хань Мэнци, эта маленькая девочка была немного грустной, но все же сказала Лу Чжоу, чтобы он сделал все возможное в соревновании.
Таким образом, Лу Чжоу временно устранил все помехи и полностью посвятил себя подготовке конкурса по математическому моделированию.
Онлайн-обучение превратилось в офлайн-обучение. Профессор Лю был весьма ответственен. Он не только приостановил свой собственный проект и забронировал для них классы, но даже дал им рекомендации, как отвечать на вопросы.
Цикл тренировок, который раньше составлял один раз в неделю, был увеличен до трех дней в неделю. Два дня групповых занятий и один день самостоятельных занятий. Мало того, что они должны были ответить на вопросы в рамках времени конкурса, сложность вопросов также постепенно увеличивалась, пока не приблизилась к сложности официального конкурса. Хотя Лу Чжоу планировал не ложиться спать слишком поздно, он не смог этого сделать.
К счастью, в первую неделю занятий не было, а значит, у него было много свободного времени.
Через три дня после онлайн-заказа посылка была доставлена в пункт выдачи под общежитием.
Лу Чжоу целыми днями ходил в библиотеку и изучал моделирование. Вернувшись в общежитие, он подписал форму курьера, прежде чем отнести посылку наверх.
Когда он вернулся в общежитие, трое его соседей по комнате играли в лигу легенд. Член студенческого союза Ли Тао, живший по соседству, стоял позади Хуан Гуанмина.
Этот парень был невысокого роста, носил очки и увлекался видеоиграми. Помимо League of Legends, он играл во множество иностранных игр Triple-A. У него даже был рабочий стол в общежитии. Он играл в такие игры, как Battlefield, Call of Duty, Dead Island и т. д. Однако все эти игры были убийцами видеокарт, и ноутбук не мог их запустить.
Когда он увидел посылку Лу Чжоу, его глаза загорелись, и из любопытства он подошел.
«О, Лу Чжоу, ты купил ноутбук? Какая видеокарта?»
Лу Чжоу распаковывал коробку, когда сказал: «Карта N».
Ли Тао стоял позади Лу Чжоу и смотрел, как он распаковывает, когда он сказал: «N карта? Это игровой ноутбук? GTX 970 вот-вот выйдет. Почему ты не подождал несколько дней?
Когда Лу Чжоу установил USB, он улыбнулся и сказал: «Я не могу, через несколько дней состоится соревнование по моделированию данных. Я не могу дождаться выпуска новой карты, так как даже не знаю, где они будут продаваться».
«Это GTX 960?»
Лу Чжоу подумал и сказал: «K2100M».
Когда Ли Тао услышал это, он был потрясен.
Что это такое?
Разве нет только двух типов видеокарт Nvidia? Бюджетная серия GT и топовая серия GTX. Все говорят об этих двух моделях. Я впервые слышу о видеокарте, название которой начинается с буквы K.
Ли Тао внезапно почувствовал себя не в своей тарелке и потерял дар речи. Стоя позади Лу Чжоу, он вытащил свой телефон и начал искать карту.
Видеокарта, в основном используемая для мобильных рабочих станций…
Ли Тао пропустил описание, так как не мог его понять. Когда он посмотрел на цену, то был в шоке.
Трахни меня! На тысячу юаней больше, чем GTX 970?
Какой богатый ублюдок!

Ли Тао посмотрел на Лу Чжоу и внезапно вдохновился.
Неудивительно, что он гений. Он даже хочет играть в лиге с такой высококлассной видеокартой.
Лу Чжоу было все равно, что думает ребенок. Он установил операционную систему, протестировал оборудование и отнес свой новый ноутбук в постель.
Лу Чжоу тайно посмотрел на своих соседей по комнате. Когда он увидел, что внимание Ли Тао вернулось к Хуан Гуанмину, Лу Чжоу глубоко вздохнул и прошептал «USB, USB», одновременно отображая значок USB над полупрозрачным информационным экраном.
Без всякого предупреждения его правая рука держала холодный и твердый предмет.
Как и в прошлые разы, USB появился из ниоткуда в его руке.
«…»
Лу Чжоу не стал терять время и вставил USB.
Сразу после этого открывшаяся сцена потрясла его.
. Когда он вставил USB, экран ноутбука почернел, как будто он заразился вирусом. После этого вентиляторы начали быстро вращаться, как будто все железо было доведено до предела.
— Он не мертв, верно?
Лу Чжоу быстро вытащил руководство. Он посмотрел на него и увидел, что у ноутбука 2 ТБ дискового пространства, 16 ГБ оперативной памяти и лучший процессор.
Ноутбук становился все громче и громче. Сердце Лу Чжоу было одновременно тревожным и благодарным.
Он был благодарен, что не использовал свой старый ноутбук для установки этой штуки, иначе его старый ноутбук разлетелся бы на куски!
Наконец, экран компьютера вспыхнул. Загорелся мягкий синий свет, и вращающиеся вентиляторы также остановились.
Сразу же после этого произошло нечто, из-за чего у Лу Чжоу вылезли глаза.
USB в его ноутбуке исчез.
Правильно, он видел своими глазами, что она исчезла!
Он словно превратился в пепел и улетел.
«Б*ть… Что это? Какой-то саморазлагаемый материал? После загрузки он распадается на молекулы газа?»
Лу Чжоу пытался проанализировать это, но не мог понять, как ни старался.
Когда передача данных была завершена, оборудование USB автоматически разобралось. Это было за пределами его уровня знаний.
В этот момент компьютер перезагрузился. Первоначальная операционная система Windows 7 была изменена и превратилась в полуграфическую операционную систему с полукомандной строкой, похожую на Linux.
Лу Чжоу посмотрел на экран. Он подумал: «Почему система не сказала мне, что это удалит операционную систему ноутбука. Тогда мне не пришлось бы тратить все эти усилия…»
Он положил руки на клавиатуру и собирался поиграть с этой наградой за миссию искусственного интеллекта. Что именно происходило?
На экране появилась строка текста.
[Добро пожаловать в «безымянный» искусственный интеллект, вы хотите установить собственное имя? Y/N]
Лу Чжоу помедлил, прежде чем нажать Y и Enter.
[Пожалуйста, введите ваше новое имя.]
Что я должен написать?
Пальцы Лу Чжоу терлись о клавиатуру, когда он нахмурился и начал думать.
Он был очень нерешителен. Всякий раз, когда ему нужно было установить имя пользователя в видеоигре, ему приходилось думать об этом целую вечность.
Да…
Да…
Мозг Лу Чжоу вспыхнул, и его пальцы зашевелились. Он набрал три буквы на клавиатуре.
Глаз!

Китайское имя «ай»!
Это означает, что цифровой мир невозможно увидеть глазом!
Любовь и мир человечества будут зависеть от тебя, Око!
Несмотря на то, что имя было довольно коротким, Лу Чжоу не мог не похвалить собственное творчество.
Что касается твоего прозвища, я буду звать тебя Сяо Ай!
Светло-голубой экран замигал, в центре экрана появилось диалоговое окно.
[Пользовательское имя завершено. Искусственный интеллект Сяо Ай служит вам.]

Глава 58: Капитан моделирования
Лу Чжоу бегло взглянул на операционную систему, которую дал ему искусственный интеллект.
Честно говоря, он был немного разочарован.
Метод работы был аналогичен настольному дистрибутиву Linux. Единственным преимуществом было то, что он был совместим как с программным обеспечением Windows, так и с Linux. Им можно было управлять с помощью мыши или путем ввода командной строки в диалоговое окно в центре экрана.
Что касается доступа в Интернет, у него был встроенный неизвестный браузер. Он мог просматривать веб-страницы и загружать программное обеспечение, и в этом не было никакой разницы с операционной системой Windows.
Недостатком этой операционной системы было то, что она была просто слишком большой. Он занял 1 ТБ дискового пространства и почти заполнил весь ноутбук Лу Чжоу!
После всего этого Лу Чжоу так и не понял, для чего эта штука.
Казалось, что в правом нижнем углу было еще одно диалоговое окно. Это выглядело как окно чата для «Сяо Ай».
Это было похоже на одного из тех питомцев, с которыми вы разговаривали на QQ.
Однако интеллект Сяо Ай беспокоил Лу Чжоу. Он ненадолго протестировал его и командовал простым языком. Он попросил ее открыть папку на компьютере и запустить программу. Без каких-либо проблем он мог даже автоматически завершать программу, которую он печатал.
Однако эти операции можно было выполнить, введя командную строку, и поэтому это казалось бесполезным.
Что касается обычных разговоров, Сяо Ай мог только поздороваться. Когда дело доходило до сложных предложений, он часто спрашивал: «Что означает XXX?»
Это было похоже на то, как маленький ребенок учится говорить.
Однако это было лучше, чем ребенок. Ему достаточно было объяснить ему один раз, чтобы он понял, и он никогда ничего не забудет.
Лу Чжоу не нашел другого применения, по крайней мере, сейчас.
Прислонившись спиной к стене, он вздохнул и подумал: «Это так называемый искусственный интеллект первого уровня? Думаю, мне нужно дождаться второго уровня».
Это было намного хуже, чем DisBelief от Google, и даже хуже по сравнению с программой Deep Blue десятилетней давности.
Конечно, Лу Чжоу знал, что это несправедливо. У первого были тысячи серверов для поддержки, и он в основном работал на суперкомпьютере. Вычислительная мощность не могла сравниться с его ноутбуком.
Это было похоже на человека. Какими бы логичными они ни были, если бы им не хватило мозговых клеток, они все равно были бы отсталыми.
Эмм…
Прямо сейчас Сяо Ай ничем не отличался от умственно отсталого.
Он мог только ждать, чтобы изменить лучший «мозг» для этого. Например, сервер или что-то в этом роде.
Однако до этого было еще далеко. Ноутбук мог справиться с уровнем 1 Сяо Ай, и он мог подождать до уровня 2, прежде чем обновлять оборудование.

Лу Чжоу сел на кровать, скрестив ноги, и начал изучать методы улучшения искусственного интеллекта.
Проще говоря, у него было два пути.
Один путь заключался в использовании общих точек. Обменный курс между общими очками и очками опыта ветки технологий был 1:1.
Другой способ заключался в том, чтобы полагаться на Сяо Ай для машинного обучения, в то время как он медленно накапливал очки опыта, необходимые для апгрейда Сяо Ай.
Сяо Ай, казалось, обладал определенным уровнем самообучаемости. Лу Чжоу просто нужно было выделить некоторую вычислительную мощность для самообучения, и программа автоматически увеличивала свой «индикатор прогресса интеллекта».
Согласно инструкциям, данным Сяо Ай, когда индикатор выполнения был заполнен один раз, опыт ветки технологий искусственного интеллекта увеличился бы на 100.
Это означало, что если бы он выделил все вычислительные мощности для самообучения и ждал, пока индикатор выполнения будет заполняется десять раз, его технологическая ветка будет модернизирована.
Какой медленный метод обновления…
Лу Чжоу некоторое время смотрел на экран. Он даже не видел, как двигается полоса прогресса.
«Компьютера за 20 000 юаней недостаточно для этой штуки? Сяо Ай нужно так много вычислительной мощности…» Лу Чжоу не мог не пожаловаться на ситуацию.
Если бы он просто оставил его в покое, прогресс занял бы целую вечность. .
Если бы Лу Чжоу не беспокоился об утечке программы или ее непредсказуемых последствиях, он бы загрузил ее на облачный сервер Alibaba.
Пока что ему приходилось полагаться на свой метод AFK.
Я должен изучить две книги по машинному обучению, чтобы увидеть, есть ли какие-то короткие пути. Таким образом, возможно, я смогу увеличить скорость Сяо Ай.
На случай, если кто-то попытается открыть его компьютер, он установил пароль для искусственного интеллекта Сяо Ай.
Лу Чжоу сделал все это до того, как оставил ноутбук на своей кровати. Закончив собирать вещи, он надел рюкзак и вышел из общежития.
Это была последняя тренировка перед Национальным соревнованием по математическому моделированию, и профессор Лю хотел сказать несколько важных слов. В основном это были регламенты соревнований, правила и некоторые другие вопросы, требующие внимания.
Это была последняя тренировка, и Линь Юйсян пришла вовремя. Она не только не опоздала, но и была там первой. Ван Сяодун был в компьютерной комнате, выясняя свое расписание, поэтому он немного опоздал.
Судя по всему, на втором курсе гений уже закончил половину предметов третьего курса. Другие люди еще выбирали специальности, а он уже готовился к выпуску.
Когда все прибыли, профессор Лю улыбнулась и вышла на подиум.
«Ребята, вы уже не маленькие дети, поэтому я не буду акцентировать внимание на вопросах безопасности. Я кратко расскажу о правилах конкурса и некоторых вещах, о которых нужно знать».
«Конкурс длится 72 часа, и требуется представить законченную диссертацию в течение этого времени. Вы, ребята, будете поздно ложиться спать, поэтому я предлагаю вам хорошо выспаться накануне. По моему прошлому опыту, человек, ответственный за моделирование и написание дипломной работы, может спать только вторую ночь. Человек, кодирующий код, не может спать во вторую ночь и может спать только несколько часов в третью ночь. Вы, ребята, должны сотрудничать со своими товарищами по команде и завершить диссертацию».
«Моделирование, программирование, написание диссертации. Каждый из этих трех важен. Я уже говорил об этом, поэтому не буду повторяться».
«Еще одна проблема — дисциплина. Во время проведения конкурса командам запрещается общаться с другими командами, а также участникам конкурса запрещается общаться с учителями. Вы можете использовать Интернет для загрузки или просмотра материалов, но вы не можете никому отправлять сообщения».
На самом деле это правило строго не соблюдалось. Некоторые более слабые команды заставляли своего учителя просматривать материалы, но ни одна из них не заставляла

учителя задавать вопрос напрямую. В хороших школах были честные учителя, но были и плохие школы…
Учителя могли быть хуже учеников.
Это заявление не было преувеличением. Учить и делать самому — разные вещи. Ведь зона покрытия и случайность математической модели были слишком большими. Даже профессора не могли сделать всего.
«Учитель, а что, если я буду искать ответы на Baidu?» — спросила Линь Юйсян, подняв руку.
Учитель Лю рассмеялся и сказал: «Попробуй, может, найдешь что-нибудь».
Когда Лу Чжоу услышал ее, он рассмеялся в своем сердце.
Любой, кто задавал этот вопрос, ничего не знал о математическом моделировании. Мало того, что они не чувствовали, что над ними доминируют эти безумно трудные вопросы, они думали, что это похоже на олимпийскую математику, когда это было совсем не так.
Если бы человеку дали данные о клиенте телекоммуникационной компании и попросили разработать продукты для разных клиентов в соответствии с требованиями, куда бы он пошел и искал ответ? Часть вопросов касалась спонсоров конкурса. Если разработанная модель была достаточно хороша, спонсоры могли просто взять ее и использовать. Не было ответов для человека, чтобы искать.
Лицо Линь Юйсян слегка покраснело от смущения, когда она опустила правую руку внутрь.
Учитель Лю сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Другая проблема — это руководитель группы. Требований к одному нет. Наша школа всегда тайно признавала первое имя в призовом списке капитаном. Но это всего лишь ложный титул. Это ничего не значит. Согласно предыдущим конкурсам, капитаном обычно является человек, пишущий диссертацию, и он отвечает за объединение товарищей по команде. Однако вы также можете установить капитана в соответствии с вашим годом. Что вы думаете, ребята?"
Ван Сяодун поправил очки: «Просто сделай это, Лу Чжоу, мне все равно».
Линь Юйсян держала ее за бедра, и она кивнула. Естественно, у нее не было никаких мнений.
"Что вы думаете?" — спросил профессор Лю, глядя на Лу Чжоу и улыбаясь.
— У меня… нет мнения.
Двое товарищей по команде настолько доверяли Лу Чжоу, что было бы неискренним, если бы он отказался, и поэтому он просто согласился.
Профессор Лю улыбнулся и кивнул головой, продолжая говорить.
«Когда придет время, школа организует школьный автобус, чтобы отправить вас, ребята, в старую школу, где для вас будет организовано временное жилье».
«Наконец, не забудьте попросить разрешение у своего инструктора и четко запишите причину своего отсутствия. А что касается пропущенных во время конкурса лекций, то вам, ребята, придется подумать, как их компенсировать».
«Спросите меня, если у вас есть какие-либо вопросы. Если нет, вы, ребята, можете уйти».

Глава 59: Вам нужен бланк разрешения? Позвольте мне проверить вас

За три дня соревнований по математическому моделированию было проведено два урока физики.
Лу Чжоу чувствовал, что пропустить первый урок было нехорошим впечатлением, и поэтому он решил лично передать разрешение, так как не хотел беспокоить классного руководителя.
Судя по информации о классе, предоставленной Управлением по академическим вопросам, учителя физики звали Ли Ронгэн, и он был старым профессором с высокой квалификацией. Когда Лу Чжоу нашел его номер телефона, он позвонил ему, чтобы подтвердить, что он был в своем офисе, прежде чем отправиться туда.
Лу Чжоу постучал в дверь, прежде чем войти. Он вручил бланк разрешения на столе

и объяснил свои причины.
— Разрешите пропускать занятия? сказал профессор Ли. Он снял очки и посмотрел на листок, когда сказал: «Вас зовут Лу Чжоу, верно?»
— Да, — сказал Лу Чжоу, кивнув.
Профессор Ли улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда позвольте мне задать вам два вопроса. Если вы сможете ответить на один из них, я одобрю ваше разрешение».
Что это?
Лу Чжоу был ошеломлен.
"Какая? Напугана?" — с улыбкой спросил Ли Ронгэн.
— Нет, — сказал Лу Чжоу. Он взял себя в руки, покачал головой и сказал: «Профессор, пожалуйста, идите и спросите меня».
«Первый вопрос, возьми это», — сказал Ли Ронгэн, протягивая Лу Чжоу бумагу формата A4. С улыбкой он сказал: «Пиши, сколько хочешь. Я хочу увидеть работу».
Вы даже подготовили вопросы?
Лу Чжоу чувствовал, что этот человек предусмотрел это. Иначе зачем печатать вопрос на бумаге формата A4?
Лу Чжоу ничего не сказал, взял лист формата A4 и начал читать вопрос.
[Период полураспада урана-238 в атомной подводной лодке составляет 4,5×10^9 лет. Существует вероятность 0,7% распада урана-234, который высвободит высокоэнергетический фотон, 93% которого поглощается стальными пластинами подводной лодки. В 1981 году атомная подводная лодка из Советского Союза передала высокоэнергетическое фото, которое было измерено детектором на расстоянии 1,5 м от ядерного источника (источник рассматривается как точка). Положительная падающая площадь прибора составляет 22 см^2, КПД 0,25% (один импульсный сигнал на 400 падающих фото), измеряется 125 сигналов в час.
1. Найдите средний срок службы активной зоны из урана-238. (ln2 = 0,693)
2. Найдите массу урана-238 в подводной лодке (кг как единица, 2 знака фиг.)
]
Лу Чжоу закончил читать вопрос и вздохнул в своем сердце.
Недаром его называют одним из «четырех дьяволов физики». Что за вопрос!
Кстати говоря, первая лекция по физике будет в следующий понедельник. Почему она задает мне этот вопрос по ядерной физике?
— Хочешь сесть?
— Ничего, я постою.
Лу Чжоу взял ручку и черновик у профессора Ли. Он стоял рядом с офисным столом. Нахмурившись, он начал думать.
Физика не была его сильной стороной.
Однако после целого лета шлифовки он был неуязвим!
Прошло пять минут, и Лу Чжоу расслабился, прежде чем начал писать.
[Закон распада: N=N0e^(-λt)
Соотношение между константой распада и константой полураспада: N0/2=N0e^(-λT1/2), откуда T1/2=ln2/λ
]
Lu Чжоу записал два уравнения, и его глаза сверкнули.
Он успешно превратил физическую задачу в сложную задачу по алгебре.
Далее, он просто должен был решить это!
Первая часть!
Ручка быстро двигалась по бумаге формата A4.
[(1) Среднее время жизни радионуклида t=∫λNtdt/N0=…=1,1443T1/2
Замена данных дает T=6,49*10^9 лет.
]
Профессор Ли посмотрел на бумагу формата A4, подняв брови, и в его глазах появился интерес.
Лу Чжоу не заметил изменения выражения лица профессора Ли. Он был слишком сосредоточен на вопросе, когда начал отвечать на следующую часть.
[Из предоставленной информации количество фотонов высокой энергии, генерируемых при распаде до U234 в момент времени dt, равно dN·n0=n0λNdt]
Пусть эффективность фотонов, проходящих через стальную пластину, равна n1, а количество фотонов, проходящих через сталь пластины в dt время рассчитывается как

dN1=n0λNdt·n1
Количество фотонов, попадающих в детектор…
Количество генерируемых сигналов … Можно
рассчитать количество урана 238 в подводной лодке, что дает массу.
]
Лу Чжоу подставил все данные и рассчитал количество урана-238 как N = 7,456×10^25.
Однако как раз он готовился подставить N для расчета массы и нанесения завершающего удара по противнику, как вдруг заговорил профессор Ли.
— Хорошо, я буду считать, что ты прошел.
Лу Чжоу: ? ? ?
Он совсем не был счастлив.
Что вы имеете в виду, вы будете считать, что я прошел?
Я уже сделал это до этого момента. Не могли бы вы просто дать мне закончить, прежде чем говорить!
«Профессор, я еще не закончил…»
«Ученик средней школы может закончить этот шаг», — сказал Ли Ронгэн. С улыбкой он сказал: «Вы можете закончить это, если хотите».
Импульс решения вопроса был уничтожен, и Лу Чжоу потерял дар речи.
Его OKP заставило его закончить вопрос.
Ответ M = 29,634 кг, два знака фиг. как 30 кг.
Шаги были правильными, и ответ был определенно правильным.
Лу Чжоу поставил точку, закончив вопрос.
— Хочешь услышать второй вопрос? — с улыбкой спросил Ли Ронгэн.
Хотя Лу Чжоу хотел сказать «нет», он вспомнил, что профессор еще не подписал разрешение, поэтому ответил: «Скажи это».
Ли Жунген рассмеялся и сказал: «Не нервничай, второй вопрос очень простой. Просто расскажи мне второй закон термодинамики.
Когда Лу Чжоу услышал этот вопрос, он вздохнул с облегчением.
Он думал, что профессор задаст ему невозможный вопрос, чтобы победить его и разрушить его эго. Он не ожидал, что профессор Ли освободит его.
Обычно говоря, существовало два разных выражения второго закона термодинамики. Одним из них было знаменитое уравнение Кельвина, другим было выражение, упомянутое Рудольфом Клаузиусом в диссертации 1850 года.
Что касается выражения Хацопулоса-Кинана, то это было относительно новое выражение, появившееся совсем недавно.
Лу Чжоу внимательно прочитал учебник и не пропустил его.
«Для системы с заданной энергией, вещественным составом и параметрами существует устойчивое состояние равновесия. Другие состояния всегда могут быть достигнуты с помощью обратимого процесса, — сказал Лу Чжоу, без особых усилий повторяя это выражение.
«Неплохо», — сказал Ли Ронгэн, одобрительно кивая.
В учебниках, используемых физиками, более сложное выражение не упоминалось в тексте, хотя могло быть упомянуто в приложении. Студенты, не интересующиеся физикой, никогда не узнают этого выражения.
Лу Чжоу даже привел этот неясный факт, который доказывает, что он полностью понял учебник [Университетской физики].
После этого расследования Ли Ронгэн смог подтвердить, что курс физики для студентов ничему не мог научить Лу Чжоу.
Думаю, Старый Тан не хвастался, этот парень талантлив!
Он бы подписал разрешение в любом случае, поскольку он просто шутил.
Со вчерашнего дня он подписал десятки разрешений на математическую модель. Другой бы не проблема.
Даже если бы Лу Чжоу не ответил, он бы немного поджарил Лу Чжоу, но все равно подписал бы его.
Ли Ронгэн поставил свою подпись перед тем, как вытащить из ящика стола список имен. Он поставил на нем две галочки, прежде чем заговорил пожилым тоном.
«Лу Чжоу».
"Какая?"

— У тебя есть планы на магистра?
Лу Чжоу подумал и сказал неуверенным тоном: «Конечно».
Кто знает, что может произойти в будущем?
Однако интуиция профессора Ли была слабее, чем у профессора Танга. Он не слышал неуверенности в тоне Лу Чжоу. Вместо этого он лишь одобрительно кивнул головой и продолжил.
«Физический факультет нашего университета Цзинь Линг — один из лучших в стране. Скромно говоря, мы делим первое место. Но для физики сверхпроводников, электронных систем, конденсированной физики и дизайна материалов они не так хороши, как мы. Мы лучшие. ЕСЛИ вы интересуетесь физикой, приходите в нашу лабораторию углеродных нанотрубок после выпуска. Мы всегда ищем талантливых математиков».
Это…
Он намекает, что я должен подать заявку на получение степени его аспиранта?
Лу Чжоу рассмеялся. Он был всего лишь на втором курсе, и ему было еще далеко до степени магистра.
Несмотря ни на что, учитель был добр.
Лу Чжоу искренне сказал: «Спасибо, профессор».
Ли Ронгэн улыбнулся и кивнул головой: «Хорошо, возьми разрешение и уходи. Вы должны участвовать в большем количестве соревнований, как это, если вы можете. Если вы хотите поступить в магистратуру, вам следует остерегаться гарантированного места магистра. Или ты можешь подождать до третьего года и спросить меня или профессора Танга, что хочешь.
Лу Чжоу улыбнулся и выразил свою благодарность. Не сказав больше ничего, он взял свой с трудом заработанный бланк разрешения и ушел.

Глава 60: Начало национального конкурса!
12 сентября – Соревнования прошли по расписанию!
За день до соревнований Лу Чжоу и другие сели на школьный автобус и поехали из нового кампуса в старый кампус. Они будут жить во временных общежитиях, организованных школой.
Матрасы и подушки были подготовлены, так что ученикам оставалось только принести свои покрывала. Некоторые люди даже не принесли обложки. В конце концов, соревнование продлится всего 72 часа. Среднее время сна каждого студента составляло менее 10 часов.
Например, Лу Чжоу был таким.
Его задача была самой тяжелой, так как он должен был закончить наибольший объем работы. Он смог поспать только немного во вторую ночь, поэтому даже не взял с собой сменную одежду. Первое, что он сделал, когда переехал в новое общежитие, — лег в постель и попытался уснуть.
Ему пришлось заставить себя уснуть.
Когда Лу Чжоу проснулся в пять утра, он пролежал в постели до семи, прежде чем пошел завтракать. Он встретился с Ван Сяодун и Линь Юйсян, прежде чем они все направились в специальный компьютерный класс, подготовленный школой.
Согласно официальной регистрационной информации, в 1338 университетах обучалось более 70 000 студентов из 23 347 команд. Были команды из 33 провинций, автономных регионов (включая Гонконг и Макао) и США. Все одновременно зашли на сайт конкурса и загрузили вопросы.
Организаторами конкурса выступили Департамент высшего образования Министерства образования и Китайский институт промышленной и прикладной математики. Поэтому оно было строгим и справедливым. Его влияние было меньше, чем у «Кубка Челленджера», но награда была в каком-то смысле более ценной, чем «Кубок Челленджера».
Было половина седьмого утра, когда десять команд собрались в компьютерном зале.
Несмотря на то, что большинство людей решили использовать свой собственный ноутбук для ответов на вопросы, они приносили свой ноутбук в компьютерный класс. В конце концов, Wi-Fi в компьютерном классе и библиотеке мог бы позволить студентам

бесплатно скачивать тезисы онлайн. Ожидалось, что они выиграют такое соревнование за счет ресурсов на Baidu.
Когда пришел профессор Лю, он улыбнулся и поздоровался со своими тремя учениками. Он не говорил о конкуренции. Вместо этого он спросил, как они спали или как дела в общежитии. После этого он вышел из компьютерного класса, поехал на школьном автобусе и вернулся к своим проектам.
В восемь часов прозвенел звонок.
Все быстро вошли на официальный сайт и скачали вопросы.
Вопросы были разделены на ABCD для четырех основных вопросов. Из них AB предназначался для студентов бакалавриата, а CD - для студентов, получающих специальную степень. Каждая команда должна была выбрать один вопрос. Командам выдавался md5-хеш с официального сайта, и они должны были загрузить диссертацию в формате PDF и пройти md5-проверку.
В общем, поскольку на выбор вопроса у них было всего полчаса, все спешили прочитать вопрос.
Однако когда они увидели вопросы, то были ошарашены.
«Вопрос А — проектирование и управление траекторией посадки космического корабля «Чанъэ-3»… Вопрос Б — проектирование складного стола! Черт! Какого черта эти вопросы в этом году?»
«Это полностью отличается от учебных вопросов, которые мы задавали!»
«Я сделал что-то подобное несколько дней назад. Это было что-то вроде проектирования запуска ракеты «Шэньчжоу»… Но я не ожидал, что этот вопрос возникнет в конкурсе… Я слишком небрежен!»
«Черт возьми, разве ты не получил 95 баллов по высшей алгебре? Думать о чем-то!"
«Я изучал высшую алгебру, а не ракетостроение!»
«Дизайн стола… Как вы собираетесь это делать? Разве там не только четыре ноги? Складная… Можем попробовать добавить пружину за ножки?»
В компьютерном классе было довольно оживленно, и было видно, что студенты обеспокоены этими вопросами, так как не знали, с чего начать.
Однако некоторые студенты были другими.
Например, Ло Рундун из класса Лу Чжоу спокойно общался со своими товарищами по команде.
А Лю Жуй… Этот парень казался вполне надежным, так как он уже закончил читать вопросы и уже поручал работу своим товарищам по команде.
Ван Сяодун посмотрел на два вопроса и нахмурился.
Небо как будто рухнуло.
Оба вопроса были связаны с физикой.
Первый вопрос был связан с расчетами космических траекторий, которые, конечно же, невозможно решить со школьными знаниями физики. На первый взгляд второй вопрос выглядел простым, но на самом деле он был не намного проще, чем первый вопрос. Это включало динамический анализ движения ножек стола, анализ напряжения материала и дюжину других задач. Для этого потребуются не только знания в области математического моделирования, но и определенная степень участия в строительной механике, а также в материаловедении.
Однако…
«Математический гений» Лу Чжоу в группе был всего лишь студентом второго курса и только что начал свой урок физики.
Им пришлось выбрать более легкий вопрос.
Без знания физики ответить на первый вопрос было невозможно. Они могли бы попытаться превратить второй вопрос в математическую задачу, используя онлайн-ресурсы.
Ван Сяодун посмотрел на Лу Чжоу: «Должны ли мы выбрать вопрос Б?»
Лу Чжоу покачал головой: «Выберите вопрос А».
«Вопрос А?» — спросил Ван Сяодун. Он нахмурился: «Ты уверен?»
«Я уже закончил изучать физику университетского уровня. Несмотря на то, что аэрокосмическая физика кажется сложной, содержание охватывает всего три главы», — сказал Лу Чжоу. Он сделал паузу на секунду, прежде чем оглядеться и сказал: «Кроме того, посмотрите, сколько команд выбирают вопрос Б».

Поскольку вопрос А был таким страшным, было естественно, что большинство команд выбрали вопрос Б. Лу Чжоу должен был проявить храбрость и противостоять дракону!
Конечно, Лу Чжоу сделал этот выбор, потому что был уверен в вопросе А.
Ван Сяодун кивнул и, естественно, понял смысл последней фразы Лу Чжоу.
«Хорошо, тогда тебе придется заняться моделированием».
«Я получил это».
Два гения достигли консенсуса.
Линь Юйсян посмотрела на своих товарищей по команде и слабо спросила: «Какой… части я могу помочь?»
Ван Сяодун нежно улыбнулся ей. Он собирался сказать: «Я все сделаю», когда Лу Чжоу, который был занят написанием на бумаге формата А4, прервал Ван Сяодуна и невежливо сказал: «Принеси еду и воду, спасибо».
Программирование, написание диссертаций и моделирование. Все эти три задачи уже были распределены, и единственное, что им нужно, это кто-то для доставки еды.
Лу Чжоу подумал: «Не думай, что получить бесплатный выигрыш так просто». Он должен был заставить эту девушку хоть что-то сделать.
Ван Сяодун: «…»
Линь Юйсян не жаловалась. Вместо этого она энергично кивнула: «Хорошо, я сделаю это!»
Преимущество того, что один человек занимался и математическим моделированием, и написанием диссертации, заключалось в том, что это устраняло проблему коммуникации.
В то же время, как капитан, Лу Чжоу мог отдавать приказы Ван Сяодун, отвечавшему за кодирование.
Поэтому никаких разногласий между товарищами по команде быть не должно!
Было три подвопроса:
(1) Определить положение обратной и ближней стороны Луны. Также определите скорость и местоположение Чанъэ 3.
(2) Определить оптимальную траекторию Chang'e 3 и оптимальное управление шестью этапами.
(3) Проведите соответствующий анализ ошибок и анализ чувствительности для разработанной вами траектории посадки и стратегии управления.
«Следующая часть — резюме. Эту часть можно оставить до тех пор, пока не будет написана вся диссертация. Основное внимание уделяется анализу вопроса, который включает в себя весь мыслительный процесс моделирования, который является душой бумаги, — пробормотал Лу Чжоу, кусая перо и постукивая пальцами по клавиатуре. Он написал план диссертации и начал определять критическую сущность этой статьи на основе своих расчетов.
[Вопрос 1. Чтобы получить местонахождение дальней и ближней луны при посадке, а также размер и направление соответствующей скорости Чанъэ 3, мы сначала используем ньютоновскую физику в сочетании с известными условиями для расчета. Движение основной ступени замедления Chang'e 3 разделено на равномерное линейное движение с переменной скоростью. Используя MATLAB, основная фаза торможения итеративной операции…]
[Вопрос 2. Чтобы обеспечить оптимальную траекторию посадки Chang'e 3 и оптимальное управление шестью этапами, возьмите в качестве цели минимальный расход топлива. Используя параметры, заданные задачей, используйте MATLAB, чтобы идентифицировать препятствия на цифровой карте высот. Чтобы добиться идентификации препятствий и определения местоположения точек посадки, смоделируйте оптимальный режим посадочной орбиты…»]
[Чтобы проанализировать ошибку или стратегию управления посадочной орбитой, разработанную в части 2, нам нужно сначала перечислить все возможные переменные, которые могут вызвать ошибку…]
Лу Чжоу погрузился в состояние глубокого погружения в собственные мысли. Он был полностью сосредоточен на вопросе.
После того, как он проанализировал вопрос, он почувствовал, что его мозг определенно прояснился. В его сознании начал складываться даже весь общий каркас диссертации.

Оставалось только перевести набросок в математический вопрос…
Большинство команд делали диссертацию после программирования и моделирования, но Лу Чжоу мог делать и то, и другое одновременно!
Это было самым большим преимуществом их команды!

Глава 61: Измельчение в течение 72 часов
Когда Ван Сяодун закончил последний шаг, он открыл пакет данных и посмотрел на Лу Чжоу: «Программа итеративных вычислений завершена. Рассчитываются координаты дальней и ближней сторон Луны, скорость и направление Чанъэ 3. Я отправлю его на вашу электронную почту?»
Лу Чжоу, который писал, даже не поднял головы: «Просто отправьте это в мой QQ».
Ван Сяодун: «Хорошо, что дальше?»
«… Все данные об орбите спутника вокруг Луны и данные о геометрии и параметрах траектории посадки спутника находятся здесь. Тебе придется составить план, — ответил Лу Чжоу. Он бросил полностью исписанный лист A4 на стол Ван Сяодуна и начал свои следующие вычисления.
Ван Сяодун посмотрел на данные на бумаге и заметил, что он заменил программное обеспечение MATLAB на более профессиональное программное обеспечение SAS для картирования данных. Без всякого выражения он ответил: «Хорошо».
Эти двое тихо сотрудничали и боролись в своих областях знаний.
Было около двенадцати часов, когда Линь Юйсян тихо вошла в компьютерный зал. Она поставила на стол полиэтиленовый пакет с двумя упаковками желтого куриного риса и двумя банками кофе.
«Гении, пора есть!»
Ван Сяодун встал и взял свою тарелку. С улыбкой на лице он сказал: «Спасибо».
Естественно, Линь Юйсян улыбнулась в ответ. Затем она подошла к Лу Чжоу и сказала: «Этот твой».
Лу Чжоу не поднял головы, когда ответил: «Отложи это в сторону. Я съем его после того, как закончу расчеты».
"Хорошо!"
Было девять часов вечера, когда Линь Юйсян зевнула и вернулась в общежитие. Ван Сяодун вернулся около десяти часов. Поскольку он был главной силой на завтра, ему нужно было хорошенько выспаться.
В этот момент, кроме Лу Чжоу, в компьютерном зале осталось всего несколько человек.
Гениальный студент-математик Луо Рундун также был там с Лю Жуй.
Рядом с Лю Жуи также был гениальный студент-статистик третьего курса.
Конфигурация их команды была особенной. Капитан отвечал за программирование и часть моделирования, но не занимался расчетами. Большая часть моделирования была сделана Лю Руи, который затем поручил другому человеку написать диссертацию.
Гений-статистик третьего курса спросил: «Этот парень у вас в общежитии?»
Лю Жуй кивнул: «Да».
Гениальный студент-статистик небрежно сказал: «Этот парень сумасшедший. Я мельком взглянул на него, когда пошел в ванную. Он выбрал вопрос A. У них будет намного меньше конкурентов, чем у нас».
Лю Жуй с любопытством спросил: «Тогда почему мы не выбрали вопрос A?»
Лю Жуй уже некоторое время решал вопрос Б, и он не чувствовал, что это было совсем легко.
Гениальный студент-статистик невежливо сказал: «Потому что у меня есть вы, ребята, на этот год. Думаешь, я хотел выбрать вопрос Б?»
Лю Жуй: «…»
Другой парень из его команды: «…»
В три часа ночи в компьютерном зале осталось всего пять человек.
В четыре часа утра Лу Чжоу был единственным, кто все еще сидел перед

компьютером.
К тому времени, как солнце начало светить в окно, Лу Чжоу наконец закончил писать последнюю строку вычислений.
Когда Ван Сяодун открыл дверь компьютерного зала и вошел, он спросил: «Готово?»
— Готово… — сказал Лу Чжоу. Он вздохнул с облегчением, прежде чем сказать: «Базовое моделирование завершено. Остальное — это программирование, построение графиков и анализ чувствительности путем наблюдения за изменениями в моделировании. Когда вы закончите, я начну писать диссертацию».
Ван Сяодун кивнул головой и сказал: «Я понял. Иди отдыхай».
"Хорошо."
Лу Чжоу нахмурил брови, покачал головой и встал, прежде чем выйти из компьютерной комнаты.
По сравнению с его летними ночами это было ничто.
Лу Чжоу не мог вспомнить, как он вернулся в общежитие. Он только что вспомнил, что открыл дверь и, даже не раздевшись, пошел спать.
Когда он проснулся, были уже сумерки.
Лу Чжоу сел в постели и потер свои спутанные волосы, вынув из кармана телефон, чтобы посмотреть на время.
Он вспомнил, что вернулся в общежитие около шести утра.
«Я проспал двенадцать часов…»
В следующий раз он сможет поспать после соревнований.
Лу Чжоу пошел в ванную и привел себя в порядок, прежде чем отправиться в компьютерный зал.
Когда он прибыл в компьютерный класс, Ван Сяодун уже писал последнюю строку программы.
Линь Юйсян отсутствовала, но она принесла еду. Еда была еще горячей. Она, наверное, недавно уехала.
Лу Чжоу открыл пластиковый пакет и уже собирался схватить пару палочек для еды, когда увидел в пакете лист бумаги.
Он медленно развернул бумагу.
[Старайтесь изо всех сил ~ ^.^ ~]
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу смял бумагу и бросил ее в мусорное ведро, прежде чем открыть одноразовые палочки для еды, чтобы начать есть.
Закончив ужинать, он пошел в ванную и по пути выбросил коробку с едой.
Когда он вернулся, Ван Сяодун поправил очки. Он встал и начал говорить: «Я уже закончил писать программу. Код, который я использовал для трех вопросов, был отправлен в ваш QQ. Я вернусь в три часа ночи. Тебе придется написать диссертацию».
«Хорошо, поставь будильник. Не забудь».
«Я знаю», — сказал Ван Сяодун, кивнув и уйдя.
Лу Чжоу был последним эстафетником. Он сел перед компьютером и потянулся.
Было семь часов вечера, а до сдачи диссертации оставалось еще 37 часов.
В течение следующих 37 часов он должен был обобщить все расчетные процессы, идеи моделирования, процедуры и ответы на три вопроса в 20-30-страничной диссертации.
Независимо от того, насколько изысканной была модель или насколько гениальной была программа, судьи судили только по представлению тезисов. Если тезис не мог быть понят судьями, то и надежды на премию не было.
Поэтому этот последний шаг нельзя было делать небрежно!
Лу Чжоу перешел в рабочий режим и совершенно забыл о времени. Его внимание было полностью сосредоточено на экране компьютера, и он печатал и думал со скоростью света.
Аннотация и ключевые слова должны были быть написаны на одной странице в соответствии с требованиями формата. Лу Чжоу отредактировал свою аннотацию, но даже тогда он едва успел ее сократить.
Никто лучше него не знал его модели мыслительного процесса. Поэтому этот этап прошел легко.

Следующим был громоздкий процесс доказательства и рассуждений. Это была основная часть всей диссертации. Хотя это не заняло слишком много места, это была самая трудоемкая часть.
Основная причина заключалась в том, что он включал не только идеи математического моделирования, но и программирование.
Лу Чжоу хорошо разбирался в математике, но ему нужно было пообщаться с программистом для программной части.
Время медленно шло, и солнце садилось и снова вставало. И снова он засиял над горизонтом.
Когда ночь закончилась, Лу Чжоу закончил последнюю часть раздела ответов на вопросы.
Он потянулся и принялся за диссертацию сонными глазами, прежде чем зевнуть и заговорить сам с собой.
«… Далее идет ссылка и приложение. Наконец, почти готово».
Лу Чжоу положил руки на клавиатуру и скопировал названия цитируемых документов.
[
… Мягкая посадка на Луну, гравитационный поворот, проектирование и анализ (C), Хуагуо Аэрокосмическая ассоциация, профессиональный комитет по технологиям исследования дальнего космоса, вторая научная конференция. 2005.
… Исследования по схеме обнаружения и уклонения пилотируемых лунных надводных препятствий, космический возврат и дистанционное зондирование. 2014, 35: 11-19
…
]
Всего он процитировал шесть китайских тезисов и один английский тезис.
На последнем этапе Лу Чжоу скопировал код Ван Сяодуна в приложение.
Ван Сяодун стоял позади Лу Чжоу. Поправив очки, он посмотрел на тексты на экране и спросил: «Готово?»
«Да, все готово. Помогите проверить на ошибки. Если ошибок нет, конвертируйте в формат PDF», — сказал Лу Чжоу, вставая со стула. Он потряс своим сонным мозгом и сказал: «Я иду спать. Я делегирую вам проверку хэша md5 и загрузку».
«Иди отдыхай», — сказал Ван Сяодун. Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказал обеспокоенным голосом: «Будь осторожен на дороге. Не споткнись.
«Хорошо», — сказал Лу Чжоу, кивая головой, прежде чем выйти из компьютерной комнаты.

Глава 62: Если ты не облажаешься, я не буду тебя уважать
После более чем 30 часов непрерывной работы в состоянии высокой концентрации Лу Чжоу был доведен до предела.
Вернувшись в свое временное общежитие, он, как обычно, не переоделся. В тот момент, когда его голова коснулась подушки, он начал мечтать.
Солнце уже взошло, когда он снова открыл глаза.
Лу Чжоу достал свой телефон и посмотрел на время. Было половина пятого дня.
«Мой график сна изменился. Кажется, я должен попытаться исправить это в течение следующих двух дней».
Так как никто его даже не прервал, он и не понял, что проспал так долго.
На экране его телефона были десятки пропущенных звонков. Они были от Чэнь Юшаня, его товарищей по команде, профессора Лю, советника, и его соседей по комнате.
Лу Чжоу открыл свой WeChat и отправил всем им сообщение, чтобы объяснить, почему он не берет трубку.
Как только он закончил отправлять сообщения и надел рюкзак, он уже собирался вернуть ключ от общежития, когда зазвонил его телефон.
Оно было от Чен Юшаня.
Когда он ответил на звонок, раздался сладкий голос: «Лу Чжоу! Что ты чувствуешь?"
Лу Чжоу: «Я чувствую себя хорошо».

Чэнь Юйшань сразу же спросил: «Я слышал, что в этом году вопрос был очень сложным. Какой вопрос вы выбрали?»
Лу Чжоу: «А, о Чанъэ 3».
Чэнь Юйшань услышала ответ Лу Чжоу и удивленно открыла глаза, когда спросила: «Ты выбрала это?! Вы поняли вопрос?»
Лу Чжоу немного подумал и ответил: «Все в порядке. Хотя предложение о космическом вопросе пугает, было не так уж сложно превратить его в математическую задачу».
«Значит, ты не думаешь, что это сложно», — вздохнул Чэнь Юйшань. Она сказала: «У меня есть соседка по комнате, которая тоже участвовала в этом году. Она хотела получить первую премию и заработать шанс поступить в магистратуру. Но как только она увидела вопрос, она была ошарашена».
Конкурс по математическому моделированию поможет поступить в магистратуру!
Лу Чжоу был поражен.
Неудивительно, что Линь Юйсян отчаянно хотела, чтобы мы ее несли.
Я понимаю. Это имеет смысл.
Лу Чжоу спросил: «Какой вопрос она выбрала?»
Чен Юшань: «Вопрос Б, складной стол».
Как жаль.
Лу Чжоу подумал в своем сердце.
По крайней мере, семь команд в компьютерном зале выбрали вопрос Б. О трех других он не знал. Вероятно, Лу Чжоу была единственной командой во всем компьютерном зале, которая выбрала вопрос А.
«Тогда как она отнеслась к этому вопросу?»
"Очень сложно. Это касалось структурной механики и эргономики. Короче, очень хлопотно и громоздко. Она жаловалась на этот дурацкий стол, — вздохнул Чэнь Юйшань. Она добавила: «Вопросы специализированной группы были нормальными. Спроектируйте свиноферму и спроектируйте шкаф для хранения лекарств. Я не буду долго говорить, иди и ешь. Вы, наверное, только что проснулись. Я пойду утешу своего соседа по комнате.
"Хорошо, увидимся позже."
Как только Лу Чжоу повесил трубку, он увидел сообщение от Линь Юйсян. В нем говорилось, что проверка хэша md5 и загрузка диссертации завершены. Она и Ван Сяодун уже вернулись в школу, и что он не стесняется просить ее об услуге в будущем. Она также сказала, что хочет купить ему еды в знак благодарности.
Лу Чжоу подумал и ответил: [Пожалуйста].
Соревнования уже закончились. Несмотря на то, что она тянула команду вниз, ее все еще можно было считать «поддержкой», и поэтому она была в некотором роде полезной.
Не было смысла жаловаться на нее.
Школьный автобус уже ушел, а следующий приедет завтра утром.
Старые общежития кампуса были довольно дрянными. Лу Чжоу не мылся и не переодевался в течение трех дней, и он не хотел оставаться здесь ни на секунду.
Он надел свой рюкзак и пошел к школьным воротам, где съел немного лапши за воротами, прежде чем сесть на поезд обратно в новый кампус.
…
«Раз, два, один, один, два, один…»
«Двигайте руками! Двигай ногами! Двигайся, двигайся, двигайся!»
Крики доносились с легкоатлетического поля, где группа первокурсников тренировалась под руководством инструкторов.
Лу Чжоу увидел толпу энергичных молодых людей и вздохнул. Он скучал по молодости. Затем он направился к общежитию.
Когда он вернулся в свою спальню и открыл дверь, три животных окружили его.
— Чжоу, как это было?
«Ты уверен, что хорошо справился? Лю Жуй сказал, что снова облажался».
«Я действительно облажался», — сказал Лю Жуй. Он улыбнулся: «Почему вы, ребята, мне не верите? Я увидел два вопроса и был ошеломлен, я думал, что второй выглядел немного проще. Моим коллегам по программированию и моделированию пришлось нести меня. Я буду счастлив получить провинциальную награду».

Нетерпеливый Ши Шан прервал парня: «Хорошо, хорошо, круто. Если бы ты не облажался, я бы тебя не уважал. Отойдите, я говорю с Чжоу.
Хуан Гуанмин подошел и спросил: «Чжоу, как дела? Вопрос А сложный?»
Лу Чжоу небрежно сказал: «Все в порядке… Лю Жуй, а ты?»
«Слишком сложно… Многие задачи нельзя решить с помощью математики», — сказал Лю Жуй, покачав головой.
Это было неизбежно.
Будь то математика или программирование, они были всего лишь инструментами для решения проблем. Основная идея конкурса по математическому моделированию заключалась в том, чтобы наградить тех, кто успешно использует математику для решения практических задач.
Этим и ценна национальная премия.
Это отличалось от экзамена по математике. Математическая модель не имеет большого содержания, о котором можно было бы говорить.
У двух соседей Лу Чжоу по комнате были планы принять участие в конкурсе в следующем году, поэтому они засыпали его множеством вопросов. Когда ему наконец удалось избавиться от животных, он поднялся по лестнице и открыл свой ноутбук в постели.
Он был AFK так долго. Если бы индикатор выполнения вообще не двигался, он бы разозлился.
Однако, когда Лу Чжоу открыл крышку ноутбука и посмотрел, он пришел в ярость.
Да пошел ты!
Полоса прогресса сдвинулась совсем немного.
Чертова машина! Пустая трата электричества!
Лу Чжоу был зол. Он тут же закрыл ноутбук, взял два учебника по программированию и пошел в библиотеку.
…
После окончания соревнований по математическому моделированию у Лу Чжоу наконец-то появилось свободное время, чтобы расслабиться.
Каждый день у него было с собой два учебника — [Структура данных] и [Парадигма программирования искусственного интеллекта]. Он уделял внимание урокам математики и физики и занимался своими делами на других уроках.
В этом было преимущество университета. Он был хозяином своего времени.
За исключением тех деканов или старых профессоров, большинство профессоров заботились только о чтении лекций. В лучшем случае они проверяли имена людей в классе, но им было все равно, что студенты делают в классе, пока они не прерывали лекции.
Лу Чжоу либо был в классе, либо занимался в библиотеке, либо в общежитии играл с искусственным интеллектом Сяо Ай. По чистой случайности Лу Чжоу обнаружил, что разговор с Сяо Ай улучшил индикатор прогресса, и это было намного эффективнее, чем отсутствие компьютера.
Поэтому Лу Чжоу написал небольшую программу на Python. Он подключил интерфейс между Xiao Ai и QQ. Затем он зарегистрировал номер QQ на имя Сяо Ай и назвал его «Глаз».
Таким образом, он мог использовать свой телефон для отправки сообщений Сяо Ай. Программа Python прочитала его сообщение и ввела его в диалоговое окно Сяо Ай.
Это было эквивалентно использованию стороннего инструмента чата для косвенного взаимодействия с Сяо Ай. Сяо Ай имел полный контроль над мобильной рабочей станцией и даже мог удаленно управлять своим ноутбуком.
Он мог попросить Сяо Ай выполнить программу, и Сяо Ай это сделал.
Например, если он скажет Сяо Ай выключить компьютер, Сяо Ай выключит свой ноутбук.
Лу Чжоу чувствовал, что это довольно круто.
Разумеется, из соображений безопасности он добавил в программу Python блокировку безопасности. Только сообщения QQ, отправленные им, будут прочитаны Сяо Ай.
Поэтому, если кто-то найдет QQ-аккаунт Сяо Ай, он все равно не сможет нанести никакого ущерба.
В конце концов, Сяо Ай мог идентифицировать только аккаунт Лу Чжо.

Глава 63: По крайней мере, национальная награда!
Шло время, Лу Чжоу в основном придерживался постоянного распорядка дня, ожидая результатов конкурса математического моделирования.
С понедельника по субботу он оставался в общежитии, классе и библиотеке. В воскресенье он ходил к двоюродной сестре Чэнь Юйшань и занимался с ней.
С помощью Лу Чжоу оценки Хань Мэнци по математике росли с угрожающей скоростью. Сначала она была ужасной, но теперь она могла не отставать от школьной программы и уверенно продвигаться вперед.
Другая вещь была приложением Campus Train.
Лу Чжоу не обращал внимания на свое приложение. Если бы не случайные отзывы об ошибках, Лу Чжоу забыл бы, что он руководил небольшой компанией с кредитом в полмиллиона юаней.
После пикового периода возвращения в школу количество пользователей Campus Train остановилось на отметке 2 миллиона. Как лужа стоячей воды, остановился рост пользователей.
Это было нормально. Какие студенты купят билет на поезд в течение семестра?
Стоимость аренды облачного сервера каждый месяц составляла несколько тысяч, но это было в обычные периоды. Если бы это были июнь, сентябрь, декабрь, январь или февраль, стоимость сервера увеличилась бы более чем вдвое.
Честно говоря, Лу Чжоу понятия не имел, как монетизировать приложение. Это была его первая попытка начать бизнес, и он был очень сбит с толку.
Его первоначальный план состоял в том, чтобы увеличить количество пользователей приложения, а затем получить финансирование или просто продать его крупной компании.
На данный момент ни одна компания не заинтересовалась его приложением. Тем не менее, многие хедхантинговые компании нашли его.
Хотя молодая пользовательская база была высокого качества, группа пользователей была «активной» только в определенное время. Стоимость была низкой… Это то, что Лу Чжоу узнал, когда пытался связаться с интернет-венчурными капиталистами.
Как и ожидалось, человеку было слишком сложно управлять компанией в одиночку.
У него не было ни опыта, ни энергии.
Лу Чжоу размышлял, стоит ли ему использовать 500 000 юаней, чтобы нанять профессионального менеджера. Однако проблема заключалась в том, какой менеджер захочет работать в месте, где даже нет офиса?
Эмм…
Этот вопрос до сих пор не решен.
Лу Чжоу на время отложил дела компании. В любом случае, пользователи были неактивны, и сделать их активными было невозможно.
Наконец, в начале октября, когда Лу Чжоу получил ответ на презентацию от профессора Лю, он, наконец, перестал волноваться.
Обычно получение ответа на презентацию означало как минимум провинциальный приз первого уровня, который также был областным призом первого уровня.
Согласно правилам соревнований по математическому моделированию, каждая зона соревнований отправляет приз первого уровня области в национальный оргкомитет. Согласно единому стандарту, национальный оргкомитет нанимает экспертов для формирования национальной оценочной комиссии. Этим комитетом будут выбраны национальные призы первого и второго уровня.
Национальная премия первого уровня также будет рассматриваться для получения специальной награды, такой как Кубок Общества высшего образования или Премия за инновации Matlab.
Кубок Общества высшего образования был очень престижной наградой.
Если бы национальная премия первого уровня добавляла кредит к поступлению в магистратуру, то кубок высшего образования гарантировал бы поступление в магистратуру.

Лу Чжоу не слишком заботился о кубке высшего образования. Его целью была национальная премия первого уровня. Если он не мог получить даже этого, он боялся, что ему придется ждать до следующего года, чтобы закончить миссию, или что ему придется использовать общие очки и отменить миссию.
Лу Чжоу не терял времени зря. Он открыл блокнот, вставил USB и начал готовить презентацию.
В этот момент из общежития раздался стук. Хуан Гуанмин, который играл на своем телефоне, встал и подошел.
Это был староста класса Тянь Цзюнь. У него в руке был список имен, когда он спросил: «Лю Жуй в вашем общежитии?»
"Здесь!" сказал Лю Жуй. Он стирал одежду на балконе, и когда он поспешил обратно в общежитие, он опрокинул ведро для мытья ног Хуан Гуанмина, прежде чем поспешно спросил классного руководителя: «Что случилось, что случилось?»
На самом деле, он уже знал, в чем дело.
Утром товарищ по команде Лю Жуй упомянул что-то о провинциальном призе второго уровня. Лю Жуй не придал этому большого значения, так как он только пытался набраться опыта, чтобы снова принять участие в следующем году и попытаться получить национальные призы.
— Поздравляю, — с улыбкой сказал классный руководитель. Он вытащил сертификат и сказал: «Провинциальная награда второй степени!»
Когда Хуан Гуанмин услышал его, он перестал играть на своем телефоне и закричал: «О, черт, Лю Жуй, ты чокнутый».
Ши Шан продолжил: «Чокнутый псих, провинциальная премия второго уровня. Ты почти получил первый уровень!
«Кто еще получил приз в нашем классе?» — спросил Лю Жуй, быстро посмотрев в сторону Лу Чжоу.
«И Ло Рундонг, я думаю. Он выиграл провинциальный приз первого уровня, — сказал Тянь Цзюнь. Он улыбнулся и продолжил: — Приз второго уровня — это очень хорошо, намного лучше, чем мы, студенты-идиоты, которые даже не участвовали!»
"Нет нет. Мне просто повезло. Ха-ха, — скромно ответил Лю Жуй, хотя в душе он был счастлив.
Хотя Лю Жуй был ревнив, он мало разговаривал с гениальным Луо, поэтому в сердце Лю Жуя не было слишком большого дисбаланса.
Что его удивило, так это то, что Лу Чжоу даже не получил приз!
Гений номер один на математическом факультете получил только медаль за участие!
Какое большое расстройство!
Это сделало Лю Жуя более счастливым, чем приз.
Нет, я не могу смеяться вслух.
Лю Жуй откашлялся и сделал вид, что ему не все равно, когда спросил классного руководителя: «А что насчет Чжоу? Вы пропустили его сертификат?
— Его нет в списке имен. Я не уверен…"
У Тянь Цзюня в списке не было Лу Чжоу. Лу Чжоу был гениальным учеником, поэтому он проверил еще пару раз, но так и не смог найти Лу Чжоу. Он спросил Лу Чжоу: «Чжоу, как насчет того, чтобы пойти и спросить советника? Может быть, мой список имен неполный…»
«Да, почему в списке нет имени Чжоу. Это не имеет смысла, — сказал Ши Шан, кивнув.
Хотя Ши Шаня всегда приводили в ярость слова Лу Чжоу, он все же уважал талант этого человека.
На самом деле Тянь Цзюнь был прав. Его список был неполным.
В список, который ему дал ответственный за обучение преподаватель, вошли только команды, зарегистрировавшиеся через официальный сайт школы.
Лу Чжоу не управлялся школой. Он входил в состав группы специальной подготовки, организованной ведомствами. Естественно, его имени в списке не было.
«Вам не нужно его искать», — сказал Лу Чжоу, пока искал материалы для PowerPoint.
В конце концов его приз придет. Он не торопился и не знал, почему этим людям так хотелось увидеть листок бумаги.

Ши Шан увидел недовольное лицо Лу Чжоу и неправильно понял: «Нет! Что, если список имен на самом деле неправильный?!
Хуан Гуанмин согласился и продолжил: «Да, даже Лю Жуй получил приз второго уровня. Как ты мог не получить его?»
Лю Жуй был в ярости и в глубине души оскорбил Гуанмина.
Однако, что бы ни думал Лю Жуй, он все равно делал вид, что согласен с ними.
«Все в порядке», — сказал Лу Чжоу, покачав головой. Он добавил: «Эта штука будет отправлена рано или поздно».
Тянь Цзюнь был сбит с толку и спросил: «Рано или поздно?»
Лу Чжоу ответил: «Да». Он открыл браузер и щелкнул по электронной почте, когда сказал: «Профессор Лю уже уведомил меня о презентации. Сертификат будет отправлен в ближайшее время, так что я не тороплюсь».
Казалось, произошло отклонение в понимании.
Атмосфера в общежитии замерла на три секунды.
Наконец, Ши Шан сказал в шоке: «Трахни меня! Лу Чжоу, ты сумасшедший!
Хуан Гуанмин положил руку на плечо Лу Чжоу и сказал: «Приз провинции первого уровня! Вы, должно быть, вошли в национальную премию! Угости нас ужином, Лу Чжоу!

Лу Чжоу хлопнул себя по руке, как комар. Он отвернулся и сказал: «Уходи, оставь меня в покое. Я не гей. Я должен сделать мой powerpoint. Мы поговорим об ужине после того, как я получу призовые!»
Классный руководитель Тянь Цзюнь вздохнул и закрыл свой список имен. Он улыбнулся и сказал: «Я же говорил тебе. Я знал, что Лу Чжоу получит приз первого уровня! Думаю, у профессора Лю он есть. Ладно, тогда я ухожу».
Лю Жуй: «…»
Лю Жуй неохотно улыбнулся, хотя на самом деле ему хотелось плакать.
Наконец, на этот раз я почувствовал себя хорошо, но теперь это чувство ушло…

Глава 64: Презентация провинции
Сегодняшняя презентация была проведена в кампусе заклятого врага Университета Цзинь Лин, Университета Дун. Судьями были авторитетные академики аэрокосмической отрасли с внушительными званиями. Такие люди, как президент Цзянсуской ассоциации аэрокосмических технологий или почетный профессор Университета аэрокосмической промышленности…
Короче говоря, в воздухе витало ощущение силы.
Линь Юйсян сидела в гостиной Университета Дун. Она неоднократно читала документ формата A4, содержащий его диссертацию, в то время как Ван Сяодун и Лу Чжоу обсуждали возможные вопросы, которые могут быть заданы судьями во время презентации. Линь Юйсян села в сторонку и, чувствуя себя сбитой с толку, была готова налить им чай.
Презентация диссертации была проведена в основном Лу Чжоу. Ван Сяодун должен был действовать как резерв, но Лу Чжоу не возлагал на него особых надежд.
Задача моделирования, для объяснения которой потребовалось бы 10 предложений, Ван Сяодун сжимал ее в одно предложение. Простой кодовый вопрос, он расширит его до 10 предложений. Он был талантлив, но не умел общаться. Его уровень мастерства был высок, но это было непрактично.
Линь Юйсян была еще более бесполезной, и она была в основном доставщицей. Вначале она сказала, что будет отвечать за презентацию. Однако, если бы кто-то спросил ее, как рассчитать координаты приземления, она бы только посмотрела на своих товарищей по команде щенячьими глазами.
Как и ожидалось, Лу Чжоу пришлось полагаться на себя.
Лу Чжоу провел все соревнования. Теперь пришло его время провести презентацию.
Powerpoint был простым, и ему просто нужно было скопировать все из диссертации.
Лу Чжоу уже несколько раз репетировал презентацию, поэтому он не паниковал,

когда поднимался на сцену.
Презентационный этап был разделен на две части. Первая часть должна была объяснить тезис, а вторая часть - ответить на вопросы судей. На каждую стадию уходило около восьми минут, и в основном это было сделано для проверки подлинности тезиса, чтобы увидеть, есть ли какие-либо признаки присутствия автора-призрака.
Лу Чжоу быстро представил свою презентацию и объяснил свой процесс математического моделирования. На втором этапе судьи-эксперты задали два вопроса, и Лу Чжоу без проблем ответил на вопросы.
Наконец, этот старый профессор, который был президентом Ассоциации исследований аэрокосмических технологий Цзянсу, улыбнулся и поднял большой палец вверх. Затем он дал понять, что презентация окончена и Лу Чжоу может уйти.
Когда Лу Чжоу вернулся со сцены и прошел мимо капитана следующей выступающей команды, он расслабился.
Линь Юйсян подошел и взволнованно сказал: «Капитан, вы так хороши, что профессор даже поднял вам большой палец вверх!»
Лу Чжоу ответил: «Наверное, это условность, верно?»
Линь Юйсян фыркнула и сказала: «Ни за что!» Она сказала радостным тоном: «Когда вы, ребята, готовились, я тайком просматривала презентации других людей. У профессора все время было одно и то же выражение лица, но когда это была ты, он изменил свое выражение!»
Вы заметили это?!
Лу Чжоу серьезно задумался.
Наконец, он сказал неуверенным тоном: «Может быть… Это потому, что я слишком красив».
Ван Сяодун: «…»
Линь Юйсян: «…»
Они поехали на школьном автобусе обратно в кампус.
Лу Чжоу заметил, что Ло Жундун был не слишком счастлив. Может быть, он плохо выступил на презентации, потому что не разговаривал со своими товарищами по команде.
Что касается остальных, то они в основном обсуждали презентацию.
— Как прошла ваша презентация?
«Все в порядке, но вопросы, заданные профессором, слишком сложны».
"Ага-ага. Это потому, что он пытается наказать нас за выбор вопроса Б.
"Это весело. Вы думаете, он не мучил нас, выбравших вопрос А? В лучшем случае он спросил у тебя размеры твоего стола, а у нас спросил, как летать в космос!»
«В любом случае, презентация предназначена только для проверки того, действительно ли статья была написана вами. Это не добавит дополнительных баллов к соревнованиям, так что все в порядке, пока вы проходите».
«Я думаю, что это все еще мало что значило. Я слышал, что существует ограниченное количество национальных премий, и они примут во внимание вручение…»
Лу Чжоу не присоединился к их обсуждению. Вместо этого он лег на стул и закрыл глаза.
Было около пяти часов дня, когда школьный автобус вернулся в кампус Университета Цзинь Лин.
Когда Лу Чжоу вернулся в свою спальню, он даже не поставил свою сумку, как его окружили трое его соседей по комнате.
Хуан Гуанмин взял на себя инициативу и спросил: «Чжоу, как прошла презентация? Сможете ли вы получить национальный приз первого уровня?»
Лу Чжоу двусмысленно ответил: «Все в порядке».
Он не ожидал, что три животных исчезнут, услышав его.
Лю Жуй, «Стабильный».
Хуан Гуанмин, «Стабильный. он определенно угощает нас ужином.
Ши Шан: «Хорошо» Лу Чжоу для нас равно «неудачно» Руи. Мы поняли это сейчас».
Лю Жуй был недоволен, хлопнул по столу и сказал: «Бля, зачем ты меня в это втягиваешь?»
Лу Чжоу: ? ? ?

…
Список победителей был обнародован.
На этот раз саспенса не было. Он получил национальную премию первого уровня!
Однако, вопреки ожиданиям Лу Чжоу, миссия еще не завершена.
После того, как он услышал новости о призе, он несколько раз входил в системное пространство, но миссия все еще находилась на стадии [Выполняется].
Может мне нужен сертификат?
Но дипломная миссия в прошлый раз была завершена до того, как она прошла процесс рецензирования.
Когда Лу Чжоу заподозрил, что его система зависла, профессор Лю позвонил ему и попросил прийти к нему в кабинет.
Пока он шел к кабинету профессора Лю, Лу Чжоу был сбит с толку.
Когда профессор Лю увидел, что Лу Чжоу вошел, он улыбнулся и жестом пригласил его сесть.
«Работы вашей команды были отобраны национальным жюри, и вы приглашены в Пекин для участия в экспертизе. Иди и поговори со своими товарищами по команде, и собери свои вещи. Ты выйдешь через три дня за школьные ворота. Я отвезу вас, ребята, на вокзал».
К участию в экспертных интервью допускаются только обладатели национальных премий первого уровня. После интервью судьи объявят победителей Кубка общества высшего образования и премии Matlab Innovation Award. Выбор этих двух трофеев не будет разделен на вопросы AB, только на группы бакалавриата и специализации. Это означало чемпиона и вице-мисс.
«Экспертное интервью? Что означает, что я должен представиться снова? — спросил Лу Чжоу. Он был ошеломлен.
Почему конкурс по математическому моделированию вызывает столько хлопот?
«Да, подготовьте свою презентацию и внесите небольшие исправления. На этот раз в Пекине, в Университете Янь, и у вас будет интервью с Национальным организационным комитетом!» — с улыбкой сказал профессор Лю Сянпин. Он выпил немного чая, прежде чем сказать: «Постарайся вернуться с наградой за высшее образование».
Он был уверен в этой команде.
Особенно капитан, он им очень доволен.
Может быть, потому, что он был талантлив, или скромен, или умел прислушиваться к мнению других. Хотя в его личности были некоторые недостатки, как сказал Старый Тан, плюсы перевешивали минусы.
Когда профессор Лю увидел недовольное лицо Лу Чжоу, он отложил термос, улыбнулся и сказал: «В чем дело, малыш? Ты не доволен? Школа оплатит ваш билет и отправит вас на каникулы в Пекин на три дня. Если бы я был тобой, я был бы в восторге!»
Понятно...
Это потому, что соревнование еще не закончилось, и система определяет, что миссия не завершена?
То есть получение национального приза первого уровня — это только основное условие миссии?
Если я хочу получить лучшую оценку миссии, я должен получить лучшую награду.
Используя эту логику, награда Matlab Innovation должна соответствовать оценке S. Что же касается кубка высшего образования, который символизирует чемпиона… Оценка – S+!
Лу Чжоу глубоко вздохнул, посмотрел на профессора Лю и сказал: «Я понимаю. Я уведомлю своих товарищей по команде!»
Учитель Лю удовлетворенно кивнул головой и сказал: «Иди. Не забудьте получить разрешение».

Глава 65: Экспертное интервью
Три дня пролетели быстро, и вскоре настал день экспертного интервью в Пекине.
Билеты на поезд до Пекина были возмещены школой, но стоимость гостиницы не была

возмещена.
Трое человек прибыли в Пекин на поезде, и каждый из них забронировал номер в отеле рядом с университетом Яньцзин.
В ту ночь они больше не разговаривали.
Все трое планировали встретиться следующим утром в восемь часов в холле Университета Яньцзин, который находился прямо возле места проведения интервью.
Когда они прибыли, зал был уже переполнен. Присутствовали не только соревновательные команды, но и репортеры СМИ, которые брали у команд интервью.
Лу Чжоу не хотел появляться на телевидении, поэтому он нашел удаленное место и сел. Он вынул напечатанную диссертацию и начал свою последнюю подготовку.
Он даже не начал читать, как услышал дискуссионные голоса.
«…Накануне интервью эксперты уже выбрали призы. Интервью — это всего лишь проверка подлинности вашего тезиса». Недалеко, казалось бы, неуклюжий гений, откинувшись на спинку стула, болтал с командами: «Я был здесь уже три раза».
Немногочисленные слушатели удивились: «То есть победители уже выбраны?»
«Они уже написали сценарии для пресс-релизов!» сказал гений с улыбкой.
— Боже, откуда ты?
«Вудаоку».
На лицах людей появилось выражение восхищения.
Гений Вудаоко отличается от остальных!
Выиграл три национальных приза первого уровня. Как впечатляет!
Может быть, этот парень приедет после Кубка Общества высшего образования?!
Но я думал, что университет Вудаокоу не участвовал в Национальном конкурсе по математическому моделированию, поскольку их заботила только внутренняя конкуренция?
Может быть, они все-таки участвовали…
Лу Чжоу сидел рядом, и на его лице было изумленное выражение.
Это правда?
Он думал, что экспертное интервью похоже на презентацию, и он не знал, что он здесь только для того, чтобы показать свое лицо. Он провел три дня, чиня свой powerpoint, но всем было наплевать.
Лу Чжоу не знал, смеяться ему или плакать.
Несмотря на то, что он был здесь только для того, чтобы показать свое лицо, он все же мог что-то получить, верно? Ведь здесь собрались гении со всей страны. Если бы он смог подружиться с людьми такого уровня, это помогло бы в его будущей карьере…
Впрочем, это была только теория, и она не всегда применима к реальной жизни.
Все гении были высокомерны. Куча высокомерных людей не сможет подружиться, так как они даже не смогут нормально общаться.
Линь Юйсян чувствовала себя неловко и неудобно среди этой группы людей.
Она привыкла застревать между двумя гениями. Однако теперь, когда ее окружали десятки гениев, она, будучи немой ученицей, чувствовала себя несовместимой и испытывала от этого огромное давление!
Милая и невинная улыбка стала жесткой и неестественной.
Лу Чжоу читал диссертацию, которую держал в руке, готовясь к предстоящему экспертному интервью, когда к нему подошла молодая женщина-репортер с оператором.
«Сэр, привет. Вы Лу Чжоу?
Когда Лу Чжоу поднял голову и увидел микрофон, в его сердце были некоторые подозрения, но он просто кивнул и сказал: «Да».
«Я репортер из Beijing Daily. Могу я взять у вас интервью?»
— Конечно, что ты хочешь спросить?
«Спасибо за сотрудничество», — с улыбкой сказала женщина-репортер. Она продолжила: «Как вы относитесь к этому соревнованию по математическому моделированию?»
Лу Чжоу подумал и сказал: «Все в порядке».
Это все, что он сказал.
«…» Женщина-репортер вежливо улыбнулась и продолжила спрашивать: «Все в порядке? Могу я спросить, если вам показалось, что вопросы были сложными?»

— Это… Хорошо, — сказал Лу Чжоу.
Закрывать!
Я чуть не сказал «все в порядке» снова.
Лу Чжоу молча похвалил его ум.
Женщина-репортер: «…»
После того, как Лу Чжоу, наконец, отослал репортера, он собирался успокоиться и прочитать свою диссертацию, когда к нему подошел мужчина.
На мужчине был выдающийся костюм, и он выглядел образованным. Лу Чжоу думал, что он прилично выглядит. Его энергетика была похожа на Ван Сяодуна, но более свирепая.
Когда красивый парень подошел, глаза Линь Юйсян загорелись. Она использовала свой телефон как зеркало и поправила челку.
Неловко было то, что парень даже не видел ее. Он даже не видел Ван Сяодуна, так как его глаза были прикованы к Лу Чжоу.
— Ты Лу Чжоу, верно?
Лу Чжоу поднял голову и сказал: «… Ты?»
«Вэй Вэнь из Университета Янь», — сказал Вэй Вэнь, протягивая руку. Он продолжил: «Я видел вашу диссертацию по [Оптимальной теории обращения линейных операторов и линейных функционалов], она очень хорошо написана».
Лу Чжоу улыбнулся, пожал ему руку и сказал: «Ты слишком добр».
«Не нужно быть скромным», — сказал Вэй Вэнь, отпуская руку Лу Чжоу. Затем он сказал: «Конечно, ваша диссертация может быть хорошей, но я выиграю этот конкурс».
Лу Чжоу: ? ? ?
Сказав это, Вэй Вэнь развернулся и ушел.
Когда Лу Чжоу наблюдал за спиной парня, он был сбит с толку.
Что за черт? Он проделал весь этот путь и пожал мне руку, просто чтобы поболтать?
И я провел все это время, анализируя, почему он пришел.
Я тут один нормальный человек?
Лу Чжоу покачал головой и продолжил рассмотрение своей диссертации. В этот момент в зале раздался звонок.
Презентация началась!
…
В зале судьи профессионально сидели за судейским столом.
Лу Чжоу был уже оцепенел ко всем их титулам.
Он играл в powerpoint, как и планировал.
Презентация powerpoint завершена.
Лу Чжоу нервно ждал вопросов от организационного комитета, когда один из старых джентльменов, сидевших посередине слева, открыл рот.
«Каковы ваши перспективы высадки на Луну?»
Какая?
Этот вопрос относится к диссертации?
Однако Лу Чжоу не колебался и сразу же бегло ответил.
«Это имеет смысл».
«Насколько осмысленно? Я думаю, что это пустая трата денег, — сказал пожилой джентльмен. Он продолжал спрашивать: «Некоторое время назад я обсуждал это со своими старыми друзьями. Во многих сельских районах нашей страны у детей даже нет парт. Посадка стоила десятки миллиардов долларов в год. Насколько это значимо по сравнению с американцами или русскими?»
Лу Чжоу странно посмотрел на этого пожилого джентльмена. Он не знал, что имел в виду, задавая эти вопросы. Он спрашивал о будущем аэрокосмической техники? Научная ценность высадки на Луну? Если бы космонавтика повысила национальный дух?
Он был не уверен.
Лу Чжоу тайно наблюдал за другими судьями и видел, что они смотрят с большим интересом.
Когда Линь Юйсян увидела, что ее капитан молчит, она не могла не забеспокоиться. Однако Ван Сяодун стоял позади Лу Чжоу и ничего не выражал. Может быть, он думал, что у капитана будет ответ или что он тоже не знал, как ответить.

Лу Чжоу немного подумал и открыл рот.
— Как вы думаете, Великая стена имеет какое-то значение?
Брови старика подскочили, так как он не ожидал ответа. Он улыбнулся и сказал: «Конечно, это имеет значение. Какой китаец не согласится?»
— Это сейчас, а раньше? — спросил Лу Чжоу, тоже улыбаясь. Он посмотрел на старого джентльмена и сказал: «Более 1000 лет назад многие люди протестовали против растраты ресурсов и отказались от многих великих проектов. Император Ши Цзинцзи подвергался критике за это на протяжении тысячелетий. Теперь, если мы думаем, что это пустая трата денег, и думаем, что ракет и спутников достаточно, разве нас тоже не будут критиковать? Как будто мы отказались от вселенной?
Судейский стол затих.
Хотя Линь Юйсян затаила дыхание, на ее лице все еще была улыбка. Ван Сяодун все еще ничего не выражал, но его кулаки были крепко сжаты.
Старый джентльмен посмотрел на Лу Чжоу и вдруг рассмеялся.
«Хахаха, да! Хороший ответ!»
Закончилось?
Лу Чжоу не мог в это поверить. Этот судья фактически отпустил его.
А как же тезис? Разве не нужно проверять подлинность бумаги? Почему важные шаги были пропущены? Вместо этого меня спросили о чем-то не относящемся к делу.
Он не верил, что этот старик не знает значения аэрокосмического пространства.
После того, как судьи дали Лу Чжоу сигнал уйти, он взял свой USB и покинул место встречи со своими двумя товарищами по команде.
Прежде чем уйти, он взглянул на табличку с именем старого джентльмена.
Он был потрясен.
Рен Чанмин!
Конечно, его пугало не имя, а название, стоящее за именем.
Бывший китайский дизайнер проекта исследования Луны!
После того, как Лу Чжоу и его команда покинули место встречи, Жэнь Чанмин посмотрел на старика рядом с ним и с улыбкой сказал: «Старый Ван, ты доволен этим ответом?»
«О, зачем ты вынес нашу дискуссию на сцену? Что должен знать школьник? Он был полон себя», — сказал Ван Чжунъи. Хотя он был недоволен, судя по выражению его лица, все было по-другому.
Ван Чжунъи сделал паузу и спросил: «Как зовут этого ученика?»
Жэнь Чанмин открутил термос и отхлебнул немного горячей воды, прежде чем улыбнулся и сказал: «Лу Чжоу».
Ван Чжунъи нахмурился и сказал: «Кажется, я уже слышал его имя раньше…»
…
Когда вечером трое вернулись в отель, они собрались перед телевизором в комнате Лу Чжоу.
Победители будут объявлены по телевидению.
Казалось, что экспертное интервью действительно было предназначено для того, чтобы команды показали свое лицо. Победители были определены еще до начала интервью. В противном случае определить чемпиона за столь короткое время было невозможно.
У них даже не было бы времени обменяться мнениями!
«Очень приятно получить национальный приз первого уровня», — сказала Линь Юйсян, глядя на телевизор. Она прошептала: «Я видела много гениев в гостиной».
«Да», — сказал Ван Сяодун, кивая головой. Он добавил: «Я увидел несколько знакомых лиц в гостиной».
"Привычный?" — спросил Лу Чжоу.
«Да», — кивнул Ван Сяодун. Он сказал с бесстрастным выражением лица: «Я видел их в прошлом году на Национальном конкурсе студентов колледжей по программированию».
Неудивительно!
Тогда это действительно было сборище гениев.
Лу Чжоу кивнул и продолжил смотреть в телевизор.
У таких соревнований, как соревнования по математическому моделированию, было

меньше зрителей, поэтому CCTV не тратила много времени на репортажи. Вместо этого они вставили его между сегментами новостей.
«Сегодня днем успешно завершилось последнее экспертное интервью Национального конкурса по математическому моделированию. В стране обучалось более 70 000 студентов бакалавриата и специалистов колледжей, и в общей сложности было присуждено более 300 национальных премий первого уровня».
«Из 300 национальных премий первого уровня есть также две специальные награды: Кубок общества высшего образования и Премия за инновации Matlab».
Это здесь.
Лу Чжоу сжал кулаки, задержал дыхание и посмотрел на экран.
Настал решающий момент для оценки моей миссии!
Объявлен список победителей.
Победителями Кубка Общества бакалавриата стали…
Лу Чжоу, Ван Сяодун, Линь Юйсян (Университет Цзинь Лин)!

Глава 66: Чемпион страны!

Победители Кубка Общества высшего образования группы бакалавриата: Лу Чжоу, Ван Сяодун, Линь Юйсян (Университет Цзинь Лин)!
Остальная часть школы не была в восторге, но общежитие 201 было в восторге.
«Черт, Чжоу чокнутый!»
«Я же говорил тебе, да? Не зови его Чжоу, зови его Брат Чжоу!»
«Конечно, конечно…»
Лю Жуй посмотрел на Хуан Гуанмина и Ши Шаня, выключил телефон и сделал вид, что ничего не произошло, прежде чем продолжить домашнее задание по физике.
Кубок Общества высшего образования!
Выделился из более чем 70 000 студентов колледжа!
Ах…
Лу Чжоу был на другом уровне, чем Лю Жуй.
Дверь комнаты в общежитии распахнулась, и классный руководитель Тянь Цзюнь ворвался внутрь. Следом за ним шли член школьного комитета Ли Тао и гений Ло Рундун.
Тянь Цзюнь вошел и закричал: «Бл*ть, чувак, ты видел это? Наша школа выиграла Кубок Общества высшего образования!» Он пытался найти Лу Чжоу, но не видел его.
Ло Рундун спросил: «Где Чжоу?»
У Ши Шана была веселая улыбка, как будто он сам выиграл приз: «Он в Пекине и вернется завтра».
Ли Тао сказал: «Брат Чжоу слишком сумасшедший. Интересно, примет ли он участие в конкурсе и в следующем году. Может, он меня понесет».
Ли Тао слишком много играл в видеоигры в прошлом семестре, и в результате его оценки по углубленной алгебре в конце семестра были ужасными. Если бы он попросил Лу Чжоу нести его на соревновании, он бы гарантированно получил место мастера.
Это Кубок Высшего Образовательного Общества!
Университет Цзинь Лин много раз выигрывал национальный приз первого уровня, но это первый раз, когда они выиграли чемпионат.
Лю Жуй сказал: «Отвали. Вы поддерживали его с самого начала? Вы не имеете права говорить. Так что иди и жди в стороне.
Хуан Гуанмин сказал: «Брат Жуй, почему ты такой ревнивый? Тебе нужно лекарство?
Лю Жуй: «…»
Он хотел подраться с кем-нибудь.
…
[…]
[Лауреаты премии бакалавриата MATLAB Innovation Award: Вэй Вэнь, Цуй Цзин, Ян Ваньхун (Университет Яньцзин)]
«Как это возможно!»

Вэй Вэнь сердито встал и уставился на телевизор.
Второе место…
Я занял второе место!
На площадке он разведал всех противников, которых считал сильными.
Трехкратный национальный гений первого уровня из Удаокоу, оригинальная команда, выигравшая чемпионат 13 лет назад, студент Университета Цзинь Лин, обвиненный в академическом раке…
Вэй Вэнь подумал, что диссертация Лу Чжоу ужасна.
Лу Чжоу вряд ли выиграет приз. Однако победил именно ОН.
Не то чтобы Вэй Вэнь не уважал его.
Вэй Вэнь признал, что Лу Чжоу был силен, и Лу Чжоу даже сумел удивить профессоров Куранта из Нью-Йоркского университета. Вэй Вэнь не был уверен в способностях Лу Чжоу к моделированию, но в области математики Лу Чжоу был сильнее его.
Однако математическое моделирование было групповым соревнованием — полуакадемическим групповым исследовательским соревнованием. Это был даже не экзамен по математике! Моделирование, программирование и диссертация должны выполняться в строгом разделении труда. Если один из дивизионов упадет ниже номинала, остальные упадут.
Вэй Вэнь увидел товарищей по команде Лу Чжоу и даже не счел его угрозой.
Программист был экспертом, но в лучшем случае он был экспертом второго уровня, а не первоклассным. Что же касается товарища по команде, то она была настолько бесполезна, что он мог мгновенно увидеть ее насквозь.
На первый взгляд это было 3 на 3, хотя на самом деле это было 3 на 1.9.
Вэй Вэнь увидел их состав и был уверен, что национальный приз первого уровня — это их предел.
Однако…
Произошло прямо противоположное тому, что он ожидал.
Чемпионство не принадлежало ему или какой-либо команде, которую он считал угрозой, но оно выпало на этого человека...
Когда сегмент новостей закончился, красивое лицо Вэй Вэня было наполнено презрением, он закусил губу и откинулся на спинку стула.
По сравнению с Кубком Общества высшего образования награда MATLAB Innovation предназначалась лишь для того, чтобы утешить проигравших. Раньше существовала премия IBM-SPSS Innovation, которая делала то же самое. По сути, это означало, что ваше программирование было хорошим, но моделирование все же было немного хуже, чем у победителей. В следующий раз постарайтесь лучше…
Большинство людей были бы довольны результатом.
Однако для него ничего, кроме чемпионства, не имело смысла.
Девушка с челкой села рядом с ним и уставилась в телевизор, пока они оба молчали.
Примерно через десять минут Вэй Вэнь внезапно заговорил.
«… Сяо Цзин, дай мне компьютер».
— Хорошо, — кивнула Цуй Цзин. Она подошла к столу и взяла планшет, прежде чем передать его своему капитану.
Вэй Вен взял планшет и зашел на официальный сайт.
Диссертация победителя будет публично размещена на веб-сайте. Это будет использоваться в качестве образца для других, чтобы узнать и рассказать проигравшим, почему они проиграли. Это также должно было позволить публике оценить честность игры.
Диссертация Лу Чжоу заняла первое место, и Вэй Вэнь быстро ее нашел.
Он скачал диссертацию победителя и открыл PDF-файл. Вэй Вэнь нахмурился, глядя на экран и внимательно читая от первого слова до приложения.
«…»
Он замолчал на полчаса, прежде чем расслабился и вздохнул.
«Я проиграл…»
В конкурсе по математическому моделированию был аспект удачи. Если диссертация была написана в соответствии с аппетитом профессоров-рецензентов, даже если диссертация была средней, она все равно могла получить вторую или даже национальную

премию первого уровня.
Однако в отборе на «Кубок Общества высшего образования», который символизировал первый в стране, удачи не было. Каждый номинированный тезис будет рассмотрен каждым судьей.
Судья, что сидел посередине? Он был бывшим главным архитектором проекта исследования Луны в китайском правительстве. Он лично повлиял на дизайн Chang'e 3. Не было никого более образованного в аэрокосмической отрасли.
Вэй Вэнь закончил читать диссертацию Лу Чжоу и был уверен в одном.
Программная сторона была неотличима от его собственной. Может быть, его было даже лучше, но он потерял сторону математической модели. Без сомнения, он проиграл и в диссертации.
Вэй Вэй заметил, что математическая модель и мыслительный процесс диссертации были одинаковыми.
Поэтому он был уверен, что Лу Чжоу сам сделал моделирование и работу над диссертацией.
Хотя некоторые более слабые команды использовали тактику переноски одним человеком, никогда не было команды, которая выиграла бы Кубок Общества высшего образования, используя тактику переноски одним человеком.
Конкурс длился всего три дня и включал в себя большое количество работ по моделированию и написанию дипломных работ. Если бы человек просто сделал одно из них, он был бы исчерпан. Человек, который сделал и то, и другое, был абсолютно сумасшедшим. Этому человеку пришлось бы пожертвовать едой и сном только для того, чтобы гарантировать качество моделирования и тезиса.
Однако реальность такова, что парень по имени Лу Чжоу сделал и то, и другое.
Этот парень просто чудовище…
Губа Вэй Вэня посинела от прикуса.
Это было не из-за ревности.
Это было потому, что он чувствовал себя униженным противником.
"Чем ты планируешь заняться?" — сказала Цуй Цзин, стоя позади него.
Он замолчал на некоторое время.
«Я не планирую ничего делать. Это всего лишь поражение».
Вэй Вэнь отложил планшет и встал.
В его глазах сметались депрессия и грусть. На их место пришла жгучая страсть.
Возможность конкурировать с таким соперником — это здорово.
Это только одно поражение.
В следующий раз точно не проиграю!
Вэй Вэнь сделал паузу на секунду, затем глубоко вздохнул и спокойно сказал: «Не забывайте, что у меня все еще соревнования в США в феврале!»
Цуй Цзин стоял позади него и мягко улыбался.
Это была та Вэй Вэнь, которую она знала.
Парень, который никогда не сдавался.
"Хорошо."
…
Лу Чжоу сегодня вечером получил много звонков.
Некоторые были из общежития 201, которые называли его «Брат Чжоу, брат Чжоу» и просили угостить их ужином.
Это был единственный раз, когда эта группа животных так уважала Лу Чжоу.
Дин Чжан тоже позвонил, чтобы поздравить Лу Чжоу. Потом он начал делать себе комплименты и сказал, что был таким же, когда был моложе.
Лу Чжоу был ошеломлен, когда услышал Дина Чжана.
Если бы этот парень не был профессором, Лу Чжоу повесил бы трубку.
Звонили и люди из школы.
Дин Лу, профессор Тан и профессор Лю.
Профессору Лю было наплевать на его имидж, и он громко рассмеялся: «Отлично сделано. Кубок Общества высшего образования! У нашей школы было несколько национальных призов первого уровня, и паре команд удалось поехать в Пекин. Тем не менее, мы впервые выиграли Кубок Общества высшего образования!»
Профессор Лю сказал до сих пор и искренне восхищался Лу Чжоу, когда он сказал:

«Ты довольно силен. Я не могу поверить, что ты выиграл, не стараясь так сильно. Иди и получи награду O на конкурсе в США в следующем году».
Награда O была сокращением от «Выдающийся победитель», который также был главным призом. Приз F выбирался из призов M (приз первого уровня), затем из призов F выбирался глобальный приз O. В лучшем случае было 20 наград O.
Награда O также присуждалась наградами от ассоциаций и компаний, поэтому она была примерно эквивалентна Кубку Общества высшего образования. Хотя названия были похожи, обращение было очень разным. Например, компания Double Siegel инвестировала 10 000 долларов США в качестве бонуса за получение награды O. Однако это было только для команд США…
«Это был не только я. Без кода от Ван Сяодуна я бы не выиграл, — сказал Лу Чжоу, смиренно улыбаясь.
«О да, конечно», — сказал профессор Лю. Он улыбнулся и продолжил: «Школа готова дать вам бонус в размере 10 000 юаней. Директор только что разговаривал со мной по телефону и спросил мое мнение. Он сказал, что, поскольку капитан Лу Чжоу сделал и моделирование, и диссертацию, он должен сам получить 10 000 юаней. Однако, исходя из того, что вы говорите, я думаю, что мне следует разделить эти 10 000 долларов пополам и отдать их вам и Ван Сяодун».
Лу Чжоу был недоволен, когда услышал это.
«Учитель, я тщательно все обдумал», — сказал Лу Чжоу. Серьезным тоном он сказал: «Хотя усилия Ван Сяодуна были выдающимися, я думаю, что без моей делегации и непрерывной работы до 30 часов мы бы не выиграли этот чемпионат. Поэтому…»
«Хахахаха, хватит притворяться», — сказал профессор Лю. Его смех прервал Лу Чжоу, и он сказал: «Профессор Тан был прав. Ты довольно подлый».
Лу Чжоу увидел, что профессор Лю видит его насквозь, поэтому он кашлянул и сказал: «Тогда… В лучшем случае дайте ему треть. Половина немного несправедлива. Я вообще не спал вторую ночь, когда писал диссертацию».
"Я просто шучу. Директор Сюй сказал, что эти деньги все ваши, так что не волнуйтесь, — с улыбкой сказал профессор Лю. Он добавил: «Если вам наскучил Пекин, возвращайтесь поскорее».
Лу Чжоу спросил: «Завтра я еду на поезде. Есть какие-то срочные дела?
«Срочных дел нет. Мне просто нужно сделать фотосессию с тобой».
Фотосессия?
Фотосертификат премии также размещен в сети. Почему я должен делать еще одно фото?
Лу Чжоу подозрительно спросил: «Какое фото?»
Профессор Лю сказал с улыбкой: «Чтобы мы могли приклеить ваше фото на трофей на стене!»

Глава 67: Невезучий
Ночная атмосфера за окнами была суетливой, а движение на дорогах казалось бесконечным.
Лу Чжоу повесил трубку и задернул шторы. Затем он принял душ, прежде чем лечь в постель. Затем он начал шептать в своем сердце и вошел в чистое белое системное пространство.
Как и ожидалось, после официального объявления списка победителей вся миссия была выполнена.
Лу Чжоу поспешил к полупрозрачному экрану, на котором появилась большая строка текста.
[Поздравляю, пользователь, с завершением миссии. Надеюсь, что пользователь сможет приложить настойчивые усилия.]
[Подробности завершения миссии следующие: на основе получения национальной премии, победы в Кубке Общества высшего образования… Окончательная оценка миссии - S+ (дается награда за миссию)]
[Награда за миссию: Согласно используемым дисциплинам математического моделирования: 200 очков опыта математики. 2000 очков опыта физики. 500 общих

баллов. Один счастливый билет (80% мусора, 10% опыта, 5% образца, 5% чертежа)]
. Когда Лу Чжоу увидел оценку S+, он был счастлив.
Разумеется, национальный приз первого уровня был минимальным требованием для завершения миссии. Кубок Общества высшего образования и награда MATLAB Innovation соответствовали оценке S+ и S соответственно.
Он только однажды получил оценку S, поэтому правила были ему непонятны.
Однако теперь, когда он получил оценку S+, он был уверен, что получение S или выше означает, что он получит награду за миссию!
Лу Чжоу глубоко вздохнул и скомандовал.
«Система, открой мою панель характеристик!»
[
Основная наука:
A. Математика: Уровень 1 (2000/10000)
B. Физика: Уровень 1 (2100/10000)
C. Биохимия: Уровень 0 (0/1000)
D. Инженерное дело: Уровень 1 (0/10000)
E. Материаловедение: Уровень 0 (0/1000)
F. Энергетика: Уровень 0 (0/1000)
G. Информатика: Уровень 1 (0/10000)
Общие очки: 1175 (один счастливый билет)
Миссия: Нет
]
Математика ограничена апгрейд других предметов. Таким образом, это было в центре внимания Лу Чжоу. Затем были инженерия и информатика, где на этих двух предметах было легче всего зарабатывать деньги. Лу Чжоу решил отказаться от физики и просто оставить ее в покое.
Теперь, дальше…
Это захватывающий счастливый розыгрыш!
Лу Чжоу глубоко вздохнул, протянул руку и нажал счастливую кнопку розыгрыша. Когда он увидел знакомое призовое колесо, появившееся перед ним, он сказал: «Крутись!»
Колесо начало вращаться со скоростью, за которой невозможно было уследить невооруженным глазом.
Лу Чжоу несколько раз повторял про себя «хороший приз, хороший приз». Он кричал с закрытыми глазами.
"Останавливаться!"
Инерция колеса заставила его провернуться еще на несколько оборотов, прежде чем оно медленно остановилось.
Лу Чжоу открыл глаза и посмотрел на экран…
[Поздравляю пользователя, вы получили мусор.]
Черт возьми!
Система ненавидит меня?
Лу Чжоу посмотрел на «мусорный» текст и закричал в своем сердце.
Однако система по-прежнему не заботилась о нем.
[Получено: банка кофе.]
«…»
Лу Чжоу спокойно посмотрел на значок на экране, поняв, что системе нет дела до его чувств.
Лу Чжоу вышел из системного пространства и сел на свою кровать. Он протянул правую руку и сказал про себя: «Кофе, кофе…»
Перед его глазами вспыхнуло.
Без всякого предупреждения в его руках появилась коричневая банка. Это было похоже на что-то из кино. .
Однако Лу Чжоу уже привык к магии системы. В отличие от первого раза, он не был удивлен. Вместо этого он был спокоен, задаваясь вопросом: «Это снова Будущее? Та же марка, что и у кокса, верно? Почему вместо этого мне не дали банку спрайта?»
Лу Чжоу перевернул банку, чтобы найти дату производства, но не смог ее найти.
«Я пробовал футуристическую колу. Давайте посмотрим, какой на вкус

футуристический кофе».
Лу Чжоу открыл банку и налил себе в рот.
Эмм…
Это было похоже на вкус обычного растворимого кофе, но он был очень мягким.
Это было неописуемо вкусно, и ему захотелось выпить еще банку.
Этот тип необъяснимого удовлетворения был похож на чувство кокаина «Future».
Лу Чжоу лизнул уголок рта, вытер банку и засунул ее в сумку. Он планировал завтра найти мусорное ведро снаружи, чтобы выбросить его. Информация о регистрации в гостинице была привязана к его удостоверению личности гражданина, и лучше было бы не привлекать к себе внимания.
Он пошел в ванную и умылся, прежде чем снова лечь в постель, закрыл глаза и вошел в системное пространство.
Пришло время миссии по награде.
[Начало миссии с наградами!]
[
Миссия: Миссия с наградами (можно отменить в любое время, общий штраф не будет начисляться).
Требования: Один тезис SCI.
Награда: Предметный опыт (Значение опыта определяется академической ценностью диссертации, минимум 1000 баллов. Тип опыта определяется содержанием диссертации.) Один счастливый билет (50% образец, 50% план)]
]
Не слишком хорошо, не так уж плохо
Награда и сложность средние.
Похоже, что оценки S+ соответствовали наградной миссии. Не все миссии с наградами могут разблокировать ветки технологий. Но эта вероятность удачного розыгрыша является лучшей, поскольку я могу получить только чертеж или образец. Оба довольно хороши.
Что касается содержания миссии, то она была аналогична его второй миссии.
Единственная разница заключалась в том, что нижняя граница его второй миссии была 100 очков, тогда как эта миссия была 1000 очков.
По сути, в нем говорилось, что даже если он просто случайно отправится в какой-нибудь случайный журнал, если он пройдет проверку, он может получить 1000 очков опыта.
«Минимум 1000 очков опыта… Интересно, какой максимум. Если это определяется академической ценностью…»
Лу Чжоу вспомнил свой план, который содержал приближенное доказательство Чжоу.
«В прошлый раз я боялся использовать его, но на этот раз все должно быть в порядке».
Полные оценки по математическому анализу и продвинутой алгебре, национальный чемпион по математической модели, представил 10 тезисов в месяц и т. д. Лу Чжоу доказал, что даже если он решит эту 20-летнюю задачу, никто не будет сомневаться в нем.
Мне просто нужно вернуться в школу и потратить некоторое время на то, чтобы напечатать диссертацию.
Лу Чжоу покинул системное пространство. Он лег в постель и закрыл глаза, прежде чем уснуть.
Медленно шло время...
Часы на стене тикали.
Лу Чжоу вздрогнул и обернулся.
Через некоторое время он открыл глаза и уставился в потолок, лежа на кровати.
Эмм…
Я совсем не устал.
Лу Чжоу достал свой телефон и прищурился, чтобы посмотреть, как вдруг его брови дернулись.
Бля, уже два часа ночи?! Это не кажется, что поздно!
Может…

Это из-за банки с кофе?
Выражение лица Лу Чжоу изменилось.
Черт возьми!
Я совсем забыл. Я просто пил его для удовольствия!
Лу Чжоу не мог дышать из-за сердечной боли и уткнулся головой в подушку.
Я проиграл крупно! Я должен был использовать его для интенсивной учебной сессии!

Глава 68: Могу я прикоснуться к твоему трофею?

Лу Чжоу не мог уснуть.
Он вытащил свой телефон и зашел на Weibo.
Он давно не заходил в систему, и когда увидел, что у него появилось еще 10 000
подписчиков, он был очень счастлив.
Он не ожидал, что будет настолько популярен в Интернете.
Ах, это неловко.
Я всего лишь ребенок, я не хочу быть знаменитым!
Хм…
Что мне сказать моим дорогим поклонникам?
Он немного подумал, прежде чем нажать на экран и начать печатать.
[Сегодня я пошел в Университет Ян и выиграл Кубок Общества высшего образования.
Все в порядке.]
[Фото (скриншот официальной сертификации веб-сайта)]
Это был первый раз, когда он отправил сообщение в блоге, и он чувствовал себя
учеником начальной школы, пишущим эссе.
К черту, кого это волнует!
Лу Чжоу нажал «Отправить».
Он пошел в тренды и увидел, что все они были о скучных сплетнях о знаменитостях.
Когда ему стало скучно, он вернулся на свою страницу.
Он не ожидал, что уже будет десятки комментариев.
Разве у этих людей нет дел поважнее?
Лу Чжоу заинтересовались комментариями, поэтому он открыл их, чтобы посмотреть,
что говорят его поклонники.
[Что такое Кубок Общества высшего образования?]
[Учитель, вы собираетесь участвовать в соревнованиях в США в следующем
году?]
[Боже! Если ты будешь так себя вести, у тебя не будет друзей!]
[Я сейчас готовлюсь к вступительным экзаменам в аспирантуру. Я отписываюсь.]
[Опять смотрю на чужую университетскую жизнь.]
[Я нажал кнопку «Отписаться» и сделал вид, что ничего не вижу. Я прокручиваю
мимо. (собака)]
[Извините за беспокойство.]
Лу Чжоу: ? ? ?
Черт, почему мои фанаты отвернулись от меня?
Лу Чжоу обновился и увидел, что потерял 10 последователей. Он потерял дар
речи.
…
Рано утром Лу Чжоу умылся, прежде чем выйти из комнаты со своим рюкзаком.
Когда он вошел в вестибюль, он увидел Линь Юйсян.
"Ты в порядке?" — спросила Линь Юйсян, увидев темные круги Лу Чжоу. Она
удивилась и спросила: «У меня есть крем от мешков под глазами… Он тебе нужен?»
Лу Чжоу зевнул: «Нет необходимости».
Его не волновали его темные круги. Все, чего он хотел, это сесть в поезд и
поспать.
Три человека вызвали такси и купили билеты на поезд на вокзале. Лу Чжоу дважды
заснул в ожидании поезда. В первый раз он проснулся из-за ребенка, а во второй раз

из-за Ван Сяодуна.
— Мы собираемся на посадку.
"… Уже?"
Лу Чжоу протер глаза и посмотрел на экран над билетной кассой. До их посадки оставалось меньше 10 минут.
— Плохо спал?
«Да… я иду в ванную».
Лу Чжоу на самом деле хотел сказать.
Дело не в том, что я плохо спал, я вообще не спал…
Ван Сяодун посмотрел на зевающего Лу Чжоу и кивнул головой.
Это был первый раз, когда он выиграл национальный чемпионат, и прошлой ночью он был очень взволнован. Он разговаривал со своей семьей по телефону более часа, и ему потребовалось два часа, чтобы заснуть в постели.
Лу Чжоу пошел в ванную, чтобы умыться, прежде чем встать в очередь на проверку билетов.
Он прошел проверку билетов и отправился в поезд, где продолжал дремать. Когда его разбудила Линь Юйсян, он уже был на станции Цзиньлин.
Так закончилась трехдневная поездка в Пекин.
…
Лу Чжоу ехал на метро обратно в школу. Когда он вошел в общежитие, его окружили соседи по комнате.
— Где трофей?
«Чжоу, я имею в виду, брат Чжоу! Можно я прикоснусь к твоему трофею?
Хуан Гуанмин сказал с улыбкой, когда он протянул руку, чтобы взять рюкзак Лу Чжоу.
— Уходи, уходи, — сказал Лу Чжоу. Он отошел в сторону и сказал: «Трофея здесь нет. Его отправили прямо в школу. Не спрашивай меня. Если вы хотите потрогать его, идите и спросите у инструктора.
«Кого волнует трофей… Что насчет ужина?»
"Я покупаю. Подождите, пока я получу денежный приз!»
Обычно в конкурсе по математическому моделированию наградой был только сертификат. Только национальный чемпион получит трофей. Школа должна была заплатить за трофей, поэтому было принято, чтобы трофей хранился в школе.
Школа сохранит трофей и поместит фотографии трех победителей, чтобы отметить их честь.
На обратном пути Лу Чжоу позвонил профессор Лю. Ему сказали пойти в Управление по академическим вопросам, чтобы сделать там фотографии.
Ван Сяодун и Линь Юйсян, вероятно, уже ушли. Лу Чжоу не хотел задерживать их, поэтому он вернулся в свою спальню, чтобы бросить свой рюкзак, прежде чем уйти.
Когда Ши Шан увидел, что Лу Чжоу уходит, он сказал: «Я думаю, что Чжоу покидает нас. Он заходит слишком далеко».
«Да, выиграть Кубок Общества высшего образования на первом курсе. Я чувствую себя все более и более бесполезным», — сказал Хуан Гуанмин, играя в игры на своем телефоне.
«Но Чжоу все еще одиночка. Что они говорят? Что даже если ты не гений, ты все равно можешь получить любовь и молодость?» — сказал Ши Шан тоном, полным эмоций.
Когда Хуан Гуанмин услышал его, он чуть не выронил телефон.
«Трахни меня, брат Фей, давай поговорим об этом как следует. Я немного боюсь за тебя… Как насчет того, чтобы я отвел тебя к врачу?
«Какой смысл во враче? Парень, вероятно, съел не то лекарство», — сказал Лю Жуй, делая домашнюю работу по физике. Он даже не удосужился поднять голову.
«Перестань называть меня братом Фэем. Зовите меня брат Шан, — сказал Ши Шан. Он был недоволен своим новым прозвищем. Серьезным тоном он сказал: «Тебе не понять этого чувства».
Лю Жуй: «…»
Хуан Гуанмин: «…»
Ши Шан медленно сказал: «Итак, я пытаюсь сказать, что невозможно преуспеть в учебе. Этот парень - волшебник. Но с точки зрения чувств или эмоционального

интеллекта мы, возможно, не хуже его, так что не принижайте себя слишком сильно…»
Лю Жуй внезапно сказал холодным тоном: «Это может быть неправдой».
Ши Шан спросил: «Что?»
Лю Жуй сказал: «Летом я пошел в библиотеку и увидел, как он занимается с девушкой».
Когда он услышал это, выражение лица Ши Шаня стало неловким, и он кашлянул, прежде чем сказать: «Он просто учится. Я раньше учился с девушками…»
Лю Жуй продолжил: «Затем я увидел, как они вместе ели в столовой. Думаю, девушка заплатила за него.
Атмосфера в общежитии была спокойной.
Ши Шан и Хуан Гуанмин посмотрели друг на друга, прежде чем повернуться и молча посмотреть на Лю Жуя.
Хуан Гуанмин: «… Эта девушка уродлива? Я слышал, что эти женщины-гении уродливы.
Лю Жуй покачал головой: «Нет, на самом деле наоборот. Она была красивой…»
Хуан Гуанмин: «…»
Ши Шан: «…»
Они были полностью разбиты.
Они были не только побеждены в IQ, но и безжалостно подавлены в EQ.
«Гуанмин, я чувствую, что моя жизнь полна тьмы», — сказал Ши Шан. Он вздохнул: «Почему моя студенческая жизнь так отличается от других».
«Все в порядке, я чувствую то же самое», — сказал Хуан Гуанмин, отбрасывая свой телефон.
«Завтра… Давай учиться?»
«Не говори о завтрашнем дне, я иду прямо сейчас», — сказал Хуан Гуанмин, спускаясь по лестнице.

Глава 69: Теория магических чисел
Фотосессия длилась час.
Когда Лу Чжоу отнес свое усталое тело обратно в спальню, открыл дверь и увидел, что внутри находится только Лю Жуй.
"Где все?"
Лю Жуй задавал вопросы по физике, когда закатил глаза и сказал: «Они были мотивированы вами и пошли учиться».
Лу Чжоу: ? ? ?
Лю Жуй: «О да, крайний срок сдачи домашнего задания по физике сегодня днем. Ты начал это?
«Я написал это давным-давно и уже представил», — сказал Лу Чжоу, доставая одежду из рюкзака.
Он не только выполнил это задание, но и выполнил все задания по физике за месяц.
Все это было сделано до того, как он отправился в Пекин. Ему было неловко из-за того, что он всегда брал отпуск, поэтому он закончил все вопросы в тетради и отдал ее профессору Ли.
В результате профессор Ли Ронгэн заинтересовался. Он взглянул на домашнюю работу, а затем сказал Лу Чжоу больше не сдавать домашнюю работу, так как это было бы пустой тратой времени Лу Чжоу.
"Законченный?" сказал Лю Жуй. Он был потрясен: «Ты даже не ходил на занятия. Когда ты это написал?»
«До того, как я поехал в Пекин. Когда я делал powerpoint».
Лю Жуй не поверил ему. Он достал сложный вопрос, который скопировал в классе, и сказал: «Тогда можешь меня научить?»
"Подожди секунду."
Лу Чжоу положил свою одежду в ванну для стирки на балконе. Вернувшись, он взглянул на вопрос.

[Нормальная удельная теплоемкость смешанного газа имеет массу M1=3,0X10^2 кг, а смешанный газ M2 содержит 3,0X10^2 кг водорода при нормальной температуре.]
Вопрос был коротким и казался простым.
Однако…
Лу Чжоу сказал: «Это очень сложный вопрос. Это нормально, что вы не можете ее решить».
Это был сложный вопрос, который Ли Жунген задал в классе, и Лю Жуй, вероятно, даже не заметил.
Лю Жуй: ? ? ?
Лу Чжоу увидел, что Лю Жуй сбит с толку, и засмеялся, прежде чем продолжить говорить.
«При нормальной температуре двухатомные молекулы газа и молекулы водяного пара можно рассматривать как жесткие молекулы. Несмотря на то, что их ковалентные связи все еще колеблются, колебательные уровни большинства молекул не меняются, и они не вносят вклада в постоянную объемную теплоемкость. Поэтому вывод тот же, что и при рассмотрении вибрации. В учебнике по физике об этом, наверное, не упоминалось, но в неорганической химии это упоминается».
Лю Жуй: ? ? ?
Конечно, знать это было недостаточно. Необходимо было также знать молярную теплоемкость жестких двухатомных молекул и молярную теплоемкость молекул воды, а также ряд данных, которые не приводились в вопросе.
Урока химии по математике не было, поэтому ожидалось, что эта задача поставит многих в тупик. Если человек мог решить ее, этот человек либо сам изучал неорганическую химию, как Лу Чжоу, либо участвовал в школьных соревнованиях по физике.
Профессор Ли Ронгэн задал этот вопрос, чтобы развить у студентов способность учиться самостоятельно. В конце концов, не всему учили в колледже. Важно было учиться и вне класса.
Конечно, это зависело от мотивации студента.
Если бы студент просто хотел прогуляться, а не слушать в классе и зубрить перед экзаменами, он все равно мог бы закончить учебу.
«Поэтому вы можете получить…»
Лу Чжоу взял ручку и начал писать в черновике.
[Cv1=3R, Cv2=5/2R]
[Теплоемкость смешанного газа: Собщ = (M1/u1) Cv1 + (M2 / u2) Cv2]
[Удельная теплоемкость смешанного газа: c = Собщ / (M1 + M2)]
[От u1=0,018, u2=0,00, R=8,314 Дж/(моль·K)]
[Используя приведенные выше данные, получите 5,86·103 Дж/(кг·K)]
Расчет был очень простым, его мог сделать даже ученик средней школы. Труднее всего было с теорией.
Лу Чжоу вернул ручку Лю Жуи и сказал: «Этот вопрос довольно прост. Если вы изменяете абсолютное значение внутренней энергии, вы должны включить энергию колебаний молекулы. Но таких вопросов точно не будет на экзамене. Пусть эти вопросы волнуют физиков».
Лю Жуй: ? ? ?
Когда он увидел растерянное выражение лица Лю Жуя, он сказал: «Вы не понимаете? Может быть, я объясню…» .
«Я понимаю», сказал Лю Жуй, кивнув. Он посмотрел на него и спросил: «Откуда ты всему этому научился?»
Мы в одном университете?
Лю Жуй не мог не сомневаться в своей жизни.
Лу Чжоу сказал: «Я выучил это в библиотеке».
Лю Жуй ничего не сказал, но молча начал собирать свои вещи.
Лу Чжоу был сбит с толку и спросил: «Почему ты пакуешь свои вещи?»
Лю Жуй посмотрел в потолок глазами, полными печали, и сказал: «Я думаю, что мой уровень знаний слишком низок. С сегодняшнего дня… я каждый день занимаюсь в библиотеке».
Не говоря больше ни слова, он нес свой рюкзак и вышел
…

В следующий понедельник днем в лекционном зале было так много народу, что не осталось ни одного свободного места.
Капитан Лу Чжоу стоял на сцене и собирался произнести речь.
Он посмотрел на толпу и понял, что большинство из них были из студенческого союза и комитета.
Все уже взрослые, у кого есть время слушать мою речь?
Толпа сбитых с толку студентов колледжа держала в руках блокнот. Они были готовы делать записи для речи Лу Чжоу. Лу Чжоу не знал, поможет ли им его речь.
Если бы студенты хотели быть Лу Чжоу, их студенческая жизнь была бы полна разочарований…
В зале было несколько СМИ, в основном из школьной газеты и местных газет. Высшим уровнем была телевизионная станция Jin Ling City. Университет пригласил всех.
Когда Лу Чжоу увидел поддерживающие глаза Дина Лу, он подумал: «Трудно зарабатывать деньги». Затем он откашлялся и приблизил рот к микрофону.
«Учителя, деканы, студенты, доброе утро!»
«Для меня большая честь иметь возможность сотрудничать с двумя моими товарищами по команде, участвовать в этом беспрецедентном соревновании, сражаться бок о бок и получить «Кубок Общества высшего образования». Прежде всего, позвольте мне поблагодарить национальных участников конкурса. Организаторы, спонсоры, национальные инструкторы и все люди, которые много работали для соревнований. Выражаю самую искреннюю благодарность…»
Лу Чжоу говорил на сцене более 10 минут. Он рассказал о подноготной и вне конкурса, от математического моделирования до различных методов обучения, потом даже рассказал о своем предложении в полмиллиона юаней и своих жизненных планах.
Он закончил речь словами: «1% талант, 99% тяжелая работа».
Это было уже не первое интервью Лу Чжоу, так что он совсем не нервничал. Естественно, он фальсифицировал свой путь до конца.
Хлопать, хлопать, хлопать!
Аплодисменты были бурными.
Некоторые из них, вероятно, были ненастоящими, но студенты с тетрадями бурно аплодировали.
"… Всем спасибо!" поклонился Лу Чжоу. Затем он передал микрофон профессору Лю и спустился со сцены.
Когда профессор Тан увидел, что Лу Чжоу проходит мимо него, он улыбнулся и сказал: «Довольно хорошая речь».
Лу Чжоу улыбнулся: «Профессор Тан, когда школа отправит призовые деньги?»
«Последнее на следующей неделе. Почему? Вы спешите?" — спросил профессор Тан. С улыбкой он продолжил: «Как ты сейчас? Что вы исследуете?»
Лу Чжоу подумал и сказал: «Теория чисел… простые числа Мерсенна».
«Простые числа Мерсенна, вы все еще исследуете это», — вздохнул профессор Тан. В его тоне было немного сожаления.
Теория чисел была особой областью, и входной порог был низким. Он был настолько низким, что многие теоремы и формулы могли быть понятны учащимся средней школы. Именно поэтому теория чисел стала популярной среди широкой публики.
Легенды гласили, что количество писем, которые широкая публика написала в Китайскую академию наук, было так много, что их можно было бы охватить всю Землю. У привратника Китайской академии наук было девять математических вопросов. Если человек не мог ответить на вопросы, его даже не пускали в дверь.
Поэтому преуспеть в теории чисел было намного сложнее, чем казалось. Для этого требовалась не только прочная основа в математике, но и исключительный математический талант.
Реальность была жестокой, поскольку не было другой области, требующей такого таланта, как теория чисел.
Без таланта человек мог всю жизнь заниматься теорией чисел и все равно ничего не добился.
Хотя профессор Тан знал это, он ничего не сказал.
Это было потому, что он знал личность Лу Чжоу.
Раздражительный, утилитарный, стремящийся к успеху.

После того, как Лу Чжоу погрузил ноги в воду теории чисел, он, естественно, отступил.

Глава 70: Доказательство гипотезы Чжоу!
После того, как профессор Тан задержал Лу Чжоу, она вышла из лекционного зала и была немедленно окружена группой школьниц.
Ладно, там тоже были парни. Однако, когда парни увидели толпу девушек, они не захотели протискиваться.
«Гений, как у тебя так хорошо получается с алгеброй продвинутого уровня? Я думаю, это так тяжело. Есть ли какие-нибудь приемы, которым ты можешь меня научить?»
"Брат! Брат, я слышал, что получение национальной премии первого уровня увеличило твои шансы на получение степени магистра? Это правда? Я слышал, что получил Кубок Высшего Образовательного Общества… —
Ты все еще участвуешь в конкурсе в следующем году? Вам не хватает товарища по команде? Я могу написать диссертацию! Я выиграл соревнование по дебатам среди старшеклассников!»
«Брат Чжоу, у тебя есть WeChat? Можешь добавить меня~”
Лу Чжоу засыпали таким количеством вопросов, что он запутался.
Я знаю, что я красивый, но тебе не обязательно быть таким восторженным.
Мне стыдно…
После того, как он, наконец, избавился от студентов, он взял сумку с ноутбуком и пошел в библиотеку.
Чен Юшань последние несколько дней изучал политику. Поскольку это было в основном заучивание, она не ходила в библиотеку.
Отлично, у Лу Чжоу все равно не было времени поговорить с ней.
Хотя теорема была напечатана в уме Лу Чжоу, все же потребовалось много усилий, чтобы разобраться в процессе аргументации. Чтобы все это записать, потребуется три-четыре страницы формата A4.
Если он хотел, чтобы другие поняли его теорему, ему пришлось бы сначала понять ее самому.
Заключительный тезис не мог состоять из трех или четырех страниц, но должен был быть в два раза больше, чтобы люди могли его понять.
Кроме того, исследования профессора Тана не касались теории чисел, поэтому на этот раз не было никого, кто мог бы отредактировать его диссертацию. Если он хотел пройти рецензию с первого раза, он должен был выложиться на 100 % и восстановить каждую расплывчатую теорему, выдаваемую системой, чтобы академический рецензент не мог найти ни одной ошибки.
[Обсуждение закона распределения простых чисел Мерсенна и доказательство гипотезы Чжоу]
[Аннотация: в этой статье изучается закон распределения простых чисел Мерсенна и доказывается, что когда 2 ^ (2 ^ n) < P < 2 ^ (2 ^ (n +1)), MP имеет 2^(n+1)-1, простые числа установлены. На основании этого аргумента доказано, что при 2^(2^(n+1)) Mp имеет 2^(n+2)-n-2 простых числа.]
Лу Чжоу набрал пробел в теле диссертации, прежде чем перейти к цитируемым документам и напечатать строку текста.
[Цитата: Закон распределения простых чисел Мерсенна [J]. Чжоу Хайчжун. Журнал Университета Исянь (естественно-научное издание). 1992 (04)]
Ему нужно было процитировать только одну литературу.
В течение двадцати лет бесчисленное количество математиков и исследователей теории чисел неоднократно пытались проверить эту теорему, но никому из них это не удалось. Даже г-н Чжоу, который сам выдвинул эту гипотезу/приближение, который столько лет занимался изучением, не смог дать надлежащего доказательства этой гипотезы.
В этом заключалась прелесть теории чисел. Теория чисел была как яблоко на дереве. И математики, и любители математики были очарованы его красным цветом. В

конце концов, высокий мужчина подходил и сорвал яблоко.
Лу Чжоу перестал печатать и взял ручку.
Он вошел в особое состояние, в котором забыл обо всем остальном.
Единственное, что существовало, это бумага и ручка.
Бесконечные простые числа были увеличены кончиком его ручки и сходились в уравнение. Числа и символы слились в заклинание, сплетающее магию и описывающее истину вселенной.
Время медленно шло.
Кусочки полностью исписанного черновика медленно покрывали стол.
Вскоре пришло время обеда.
Ребята, которые готовились к вступительным экзаменам в аспирантуру, потянулись и были готовы встать и пойти в столовую поесть. Внезапно они заметили черновик, лежавший на столе Лу Чжоу. Когда они увидели расчеты на бумаге, то были в шоке.
Что за вопрос такой ебанутый?
Почему для его расчета требуется так много страниц?
Выглядит молодо, наверное, студентка бакалавриата. Есть ли такой сложный вопрос по математике для студентов?
Он огляделся и увидел, что это задача из теории чисел. Однако, когда он посмотрел дальше вниз, он не мог этого понять. С одной стороны, почерк Лу Чжоу был похож на танцующего дракона 1 . С другой стороны, он не занимался теорией чисел, поэтому плохо в ней разбирался.
Он был полон любопытства и собирался спросить, что делает Лу Чжоу, когда вдруг заметил название документа на ноутбуке Лу Чжоу.
Гипотеза Чжоу?
Его любопытство исчезло.
О, сумасшедший человек.
Еще один идиот, помешанный на математике.
Сказал тот парень в своем сердце, прежде чем взять свой рюкзак и уйти.
Хотя это и не было направлением его исследований, он все же немного разбирался в этой теме.
В течение двадцати лет математики-теоретики во всем мире более или менее изучали специальные простые числа — простые числа-близнецы Мерсенна и простые числа Ферма. Ведь это была ключевая тема века. Любой, кто изучал простые числа Мерсенна, пытался доказать гипотезу Чжоу.
Ни одному человеку это не удалось.
Прежде чем можно было даже подумать о том, чтобы сорвать яблоко с дерева, нужно было знать, что никто даже не принес лестницу!
Студенту бакалавриата доказать это было бы невозможно.
Лу Чжоу был полностью погружен в свои расчеты. Он даже не заметил парня рядом с собой. Он даже не замечал ни времени, ни голода. Все эти внешние факторы были аннулированы математическими расчетами.
Лу Чжоу не знал, когда это началось, но он привык к такому нездоровому способу обучения.
К тому времени, как Лу Чжоу записал последний расчет, за окном стало совсем темно.
Вздохнув с облегчением, он откинулся на спинку стула и почувствовал, как будто все его тело рухнуло.
С одной стороны, он устал.
С другой стороны, он был голоден.
«Не могу поверить, что забыл о еде… Кажется, я стал бессмертным».
Этот тезис был намного сложнее, чем [Теория оптимального обращения линейных операторов и линейных функций]. Академическая ценность этой диссертации также была выше. К счастью, основная часть диссертации уже была готова. Теперь ему нужно было только скопировать содержимое листа формата A4 на компьютер, и его диссертация была готова.
Лу Чжоу потер живот. Он уже собирался встать и привести в порядок черновики, когда его внимание привлек список цифр на черновике.
Какая?
Лу Чжоу взял ручку и обвел цифры на черновике. Затем он начал их

расставлять.
Все два набора чисел после выравнивания были простыми числами-близнецами.
Лу Чжоу нахмурился и щелкнул ручкой.
Он записал два уравнения, прежде чем быстро их вычеркнуть.
В знаменитой гипотезе Полиньяка было бесконечное число пар простых чисел (p, p+2k) для всех натуральных чисел k. Когда k=1, это было двойное простое приближение. Изучение закона распределения простых чисел Мерсенна в известном смысле также дало идею решения проблемы бесконечных простых чисел-близнецов.
Похоже, он что-то обнаружил, пытаясь доказать гипотезу Чжоу.
Он ущипнул себя за глабеллу и почувствовал головную боль.
У меня вообще нет хода мыслей…
Его вспышка вдохновения исчезла, и он упустил возможность.
Черт возьми!
Как и ожидалось, обычные люди не могут играть с теорией чисел.
«Система, вдохнови своего пользователя».
Лу Чжоу сказал в своем сердце, но система не ответила.
Отлично.
Думаю, решение смутных задач не входило в возможности системы.
«Студент, библиотека вот-вот закроется».
Лу Чжоу вдруг понял, что библиотекарь стоит рядом с ним. Он огляделся и увидел, что он единственный студент, оставшийся в библиотеке.
«Ой, извините, я сейчас соберусь», — сказал Лу Чжоу, извиняюще улыбаясь, и потянулся к черновикам на столе.
Он все равно не мог долго учиться.
Я выйду и съем что-нибудь.

Глава 71: Вы даже не можете представить себе радость гениального студента
Лу Чжоу потратил полдня, чтобы систематизировать содержание рукописи на бумаге формата A4, ввел ее в компьютер и завершил остальную часть диссертации. Ему потребовалось два с половиной дня только для того, чтобы перевести его на английский язык.
В общей сложности это заняло четыре дня. Лу Чжоу, наконец, превратил рисунки в своей голове в диссертацию и даже преобразовал ее в формат PDF.
Далее была защита диссертации.
У Лу Чжоу были тысячи вариантов, и его последним выбором стал журнал «Математическая хроника».
Журнал издавался Принстонским университетом и публиковался в журналах Johns Hopkins University Press в 1990-х годах. В основном он публиковал теоретические математические исследования. Он охватывал широкий круг тем и занимал центральное место в академических кругах. Импакт-фактор тоже был достаточно большим.
На самом деле у Лу Чжоу изначально был лучший выбор. Например, [Журнал теории чисел], который специализировался на публикациях по теории чисел, имел более высокий авторитет в области теории чисел. Тем не менее, импакт-фактор был несколько ниже, и это также влекло за собой плату за обработку диссертации.
«Американцы такие скупые», — сказал Лу Чжоу, покачав головой и загрузив свою диссертацию на веб-сайт [Mathematics Chronicle], прежде чем войти в свою электронную почту.
Он не знал, сможет ли система заставить его вырезать перед строкой обзора диссертации, но надеялся, что это не задержит его миссию слишком долго.
…
Призовой фонд конкурса по математическому моделированию наконец-то был разыгран, и его общая сумма составила 15 000 юаней. Из них 10 000 юаней школа дала непосредственно Лу Чжоу, а остальные 5 000 юаней были переданы Ван Сяодун.
Лу Чжоу был удивлен, узнав, что Линь Юйсян отказался от денежного приза.
Хотя Ван Сяодун хотел отдать ей половину своих денег, она улыбнулась и

отказалась.
Он не знал, о чем думает девушка…
Первое, что сделал Лу Чжоу после того, как команда распалась, — заблокировал ее в своей ленте новостей.
Он потратил столько денег на искусственный интеллект «Око», что был рад, что наконец получил часть денег обратно.
По договору он покупал продукты для трех своих соседей по комнате.
Эти три животных были совсем не вежливы. Первым делом они попросили полкоробки пива, тарелку жареной рыбы и пять гарниров.
Принесли еду, и Ши Шан открыл бутылку. Затем он по очереди наполнил все кружки пивом. Наконец, он взял свою чашку и посмотрел на Лу Чжоу.
«Чжоу, сначала ты был скрягой, но теперь ты бог. Ты еще помнишь этот обед, а значит, не забыл нас. Я уважаю тебя."
«Это всего лишь ужин. Вы, ребята, раньше покупали мне еду, почему вы сейчас такие сердитые, — сказал Лу Чжоу. Он улыбнулся, и как только он подбодрил Ши Шаня, Лу Чжоу выпил всю чашку.
Хуан Гуанмин тоже поднял чашку: «Чжоу, я тоже тебя подбодрю. Нет причин, я просто хочу быть счастливой».
«Нет необходимости, нет необходимости», — сказал Лу Чжоу, подняв руки и приветствуя Хуан Гуанмина.
Лю Жуй тоже поднял чашку: «Поздравляю…»
«Спасибо!» сказал Лу Чжоу сказал.
Независимо от сложного смысла «поздравлений» Лю Жуя, все были соседями по комнате и братьями.
Лу Чжоу подбодрил Лю Жуя и выпил всю чашку.
Когда пиво подошло к концу, а блюда почти закончились, Ши Шан вздохнул с полным животом алкоголя.
«Чжоу».
"Как дела?"
«Недавно я думал о проблеме».
"Спрашивай."
«Каково быть гениальным учеником?» — спросил Ши Шань, вздохнув. Он уставился на бутылки с пивом и сказал: «Безумно высокие оценки на экзаменах, гарантированное поступление в магистратуру, стипендии…»
Возможно, это было из-за того, что Ши Шан читал какие-то книги в библиотеке, или, возможно, из-за алкоголя, но Ши Шан думал об этом. философия жизни. Хуан Гуанмин всегда говорил, что отведет его на психологическую консультацию, но так и не пошел.
Как бы то ни было, вопрос Ши Шана попал в точку.
Два животных рядом с ним притворились, что едят, но их уши были широко открыты. Особенно Лю Жуй. Он даже перестал двигать палочками для еды, ожидая опыта гения.
Лу Чжоу потряс пустой чашкой и рыгнул.
Он слегка покраснел из-за алкоголя. Он кашлянул и медленно сказал: — …Ты думаешь, быть гением — это весело?
«… Я понимаю. Вы на самом деле не счастливы, не так ли? Устал, да?» — сказал Ши Шан, вздохнув.
— Нет, — сказал Лу Чжоу, покачав головой. Он продолжил: «Я имел в виду, что… Быть гением — это здорово. Вы даже представить себе не можете, какое счастье быть гением».
Ши Шан: ? ? ?
Хуан Гуанмин: ? ? ?
Лю Жуй: ? ? ?
…
Когда они вернулись в общежитие, было уже семь часов вечера.
Лю Жуя снова отнесло назад, и он потерял сознание на мате. Толерантность Ши Шаня к алкоголю была довольно хорошей. Несмотря на то, что он выпил шесть или семь бутылок, когда классный руководитель позвал его играть в баскетбол, он пошел.
Какой парень. Как ты вообще можешь играть в баскетбол, после того как столько

выпил?
Пьяный баскетбол?
На этот раз Хуан Гуанмин отнесла Лю Жуя в туалет. Лу Чжоу забрался в постель, открыл свой ноутбук и зашел на сайт [Математическая хроника].
Неудивительно, что статус его диссертации стал [На рассмотрении].
Казалось, его догадка была верна.
Не только в обычных миссиях, но и в наградных миссиях система помогла бы ему сэкономить время. Что касается того, как система сделала это… Лу Чжоу решил не беспокоить ее этим вопросом.
Только бы голова болела!
Когда он зашел на свою электронную почту, то увидел, что файл авторизации уже отправлен.
Лу Чжоу заполнил файл авторизации в соответствии с требованиями, прежде чем загрузить его на веб-сайт.
Дальше была долгая экспертная оценка. Ему пришлось ждать, пока академический редактор освободит и проверит его процесс сертификации. В отличие от его предыдущих статей, эта статья включала в себя доказательство важной гипотезы, поэтому ее рассмотрение заняло бы больше времени.
Академические редакторы будут особенно осторожны при рецензировании и не упустят ни одной ошибки. Дело в том, что опубликование неверного доказательства теоремы было не просто шуткой, а серьезно подорвало академическую репутацию журнала.
Конечно, его диссертацию можно отправить магистру математики, и этот магистр сможет закончить рецензию в течение дня. Однако вероятность того, что это произойдет, была очень низкой.
Лу Чжоу вернулся в свою спальню и открыл ноутбук. Он поболтал со своим ботом с искусственной задержкой Сяо Ай, прежде чем отправиться проверять отчеты об ошибках в поезде кампуса.
Когда Лу Чжоу увидел застойный номер пользователя, он ничего не сделал.
Он игнорировал сообщения с просьбами о помощи в диссертации. Как всегда, никаких ошибок или баг-репортов не было.
Большой.
Мне не нужно выпускать обновление.
Лу Чжоу закрыл веб-сайт разработчика и зашел на веб-сайт Управления по академическим вопросам. Он уже собирался просмотреть расписание занятий, когда его внимание привлекла заметка.
«Завтра в 9 утра состоится лекция о простых числах-близнецах…»
Лу Чжоу увидел слова о простых числах-близнецах и внезапно вспомнил свое вдохновение, когда писал диссертацию о гипотезе Чжоу.
Он был так занят защитой диссертации, что совершенно забыл о своем случайном открытии.
Теперь, когда он подумал об этом, это было довольно интересно.
«… Завтра утром у меня все равно нет занятий, может быть, мне стоит послушать эту лекцию. Я получу за это частичную оценку, — подумал Лу Чжоу. Чтобы зарегистрироваться, он ввел свой студенческий номер и пароль.
«Говорит Рен Чанмин… Кажется, я видел это имя?» — подумал Лу Чжоу, долго глядя на него, но не мог вспомнить.
В учебнике по математике?
Или я прочитал это в Интернете?
Какая разница. Это не имеет значения.
Лу Чжоу покачал головой и набросил полотенце на плечо, затем взял корзину с бельем и пошел в ванную.

Глава 72: Вздох удивления профессора Делиня
Тихий дом в Принстоне, Нью-Джерси.
Лысый кавказец запихал свою одежду в чемодан и заорал: «У меня нет времени, иди и найди кого-нибудь другого! Сейчас моя учительница на больничной койке. Это может

последний раз, когда я увижу его! В этом месяце я не хочу видеть ничего, связанного с математикой».
Мужчина средних лет в костюме неловко улыбнулся. Он совсем не злился.
В конце концов, человек, который стоял перед ним, был знаменитым виконтом Пьером Делинем, парнем, который доказал гипотезу Вейля. Он получил медаль Филдса, премию Крафорда, премию Вольфа и премию Абеля. Если существовала премия по математике, он ее выиграл.
Даже в таком передовом учебном заведении, как Принстон, учебном заведении, в котором учились гении математики со всего мира, Делинь все еще выделялся.
Дэвис был обычным редактором Mathematics Chronicle. Хотя он окончил факультет журналистики Университета Джонса Хопкинса, он немного разбирался в математике.
Mathematics Chronicle был как бы сыном Принстонского университета и пасынком Университета Джона Хопкинса. Однако Принстон также отвечал за журнал [Год математики], который пользовался большим уважением в математическом сообществе. Поэтому Принстон стал тратить меньше ресурсов на Mathematics Chronicle.
Редакторы Университета Джона Хопкинса изо всех сил старались сохранить академическое влияние Mathematics Chronicle.
Обычно обычная диссертация по теории чисел не достойна внимания Дэвиса. То, что он обладал определенными познаниями в теории чисел, было простым совпадением, поэтому, когда он впервые прочитал диссертацию, он сразу же обнаружил ее необычайную ценность.
Было бесчисленное множество гипотез о законе распределения простых чисел Мерсенна, но ни одна из гипотез не была доказана. Среди них наиболее математически красивой и точной гипотезой была, несомненно, знаменитая гипотеза Чжоу.
Когда 2 ^ (2 ^ n) < P < 2 ^ (2 ^ n + 1), количество простых чисел Мерсенна равно 2 ^ (n + 1) -1.
Однако это было всего лишь предположение.
Гипотеза Чжоу не была ни доказана, ни опровергнута.
Когда это будет доказано, оно станет теоремой!
Хотя Дэвис видел, что профессору Делини все равно, Дэвис не сдавался. Вместо этого он сказал: «Ну же, виконт Делинь! Ваше исследование самое выдающееся из всех профессоров, которых я когда-либо видел! Я прочитал этот тезис и сразу подумал о вас. Мы работаем вместе уже много лет. Можешь просто посмотреть?»
«Перестань целовать меня в задницу», — сказал Делинь, хлопнув чемоданом и холодно рассмеявшись. Он сказал: «Я знаю, что у меня все хорошо».
Обычно он не был таким раздражительным. Как и все другие гении в Принстоне, он был лишь немного высокомерным. Обычно, если Дэвис приносил ему интересную диссертацию, он находил время и читал ее.
Однако, какой бы интересной ни была диссертация, у него были более важные дела.
Его учитель, мистер Гротендик, лежал на больничной койке и мог умереть в любой момент.
У него не было желания решать какие-то математические задачи. Он должен был лететь во Францию и увидеть своего учителя.
Он не только приостановил свою работу академического редактора, но и временно приостановил свои собственные исследовательские проекты.
Дэвис пытался убедить его: «Вы не хотите принести подарок мистеру Гротендику?»
Делинь сердито сказал: «Подарок? Кусок мусорной бумаги? Я лучше куплю цветок во Франции!»
«Уверяю вас, эта газета не так плоха, как вы думаете», — искренне сказал Дэвис. Затем он добавил: «Разве доказательство гипотезы Римана не является целью жизни вашего учителя? Закон распределения простых чисел Мерсенна решен, и мы сделали еще один шаг вперед к венцу этого математического мира… Даже если это всего лишь маленький шаг! Я помню замечание, которое вы сказали в прошлогоднем академическом отчете о том, что путь к завершению дзета-функции Римана был темным и требовал бесчисленных свечей для освещения… Теперь спичка в ваших руках».
Делинь уставился на Дэвиса и некоторое время молчал, прежде чем наконец вырвать тезис из рук Дэвида.

«Черт!»
Наконец академик не смог больше сдерживать своего любопытства.
— Доказательство теоремы Чжоу? Делин нахмурился.
Он читал бесчисленное количество подобных тезисов в прошлом, и только недавно это перестало быть таким распространенным явлением. Люди, считавшие себя умными, всегда любили задавать, казалось бы, простые вопросы, но никогда даже не начинали их решать.
Если бы гипотеза Чжоу была доказана, это действительно помогло бы исследованию гипотезы Римана. В конце концов, поведение дзета-функции Римана было тесно связано с частотой появления простых чисел. Гипотеза Римана была о том, когда дзета-функция была равна нулю.
Когда Делинь прочитал имя автора, он был потрясен.
Лу Чжоу?
Китайский парень? Или ABC?<
В Азии было немало выдающихся математиков, но он никогда не слышал этого имени…
Его сердце не могло не чувствовать презрения к автору. Однако, зная, что Дэвид никогда не одурачит его дерьмовым тезисом, Делинь продолжал читать.
Прошла одна минута… Прошло
пять минут…
Прошло десять минут… Делине
все время читал в одной и той же позе, пристально глядя на первую страницу. Он не собирался переворачивать страницу.
Дэвис контролировал свое дыхание, когда увидел, как ведет себя профессор Делин. Он не хотел тревожить мысли Делиня.
Чем больше Делин читал, тем серьезнее становилось его лицо.
Прошло еще пять минут…
Он прислонил чемодан к стене, но промолчал. Затем Делинь взял лист формата A4 и ушел в свой кабинет, прежде чем закрыл за собой дверь.
Дэвис вздохнул с облегчением и, наконец, расслабил затекшие плечи, небрежно усевшись на диван в гостиной.
Судя по его многолетнему опыту, способность профессора Делиня закрывать дверь положительно коррелировала с важностью диссертации.
Если бы это была дрянная диссертация, он бы даже не закрыл дверь в кабинет.
Когда Делинь был в кабинете, он вынул черновик и начал проверять расчеты в диссертации.
Расчеты автора были четкими, логичными и строгими. Способ нанесения был настолько искусным, что Делинь даже не смог найти ошибку.
Делинь даже не смог найти возможных улучшений.
Его смущало то, что, если не считать неряшливого английского, процесс аргументации был безупречен. Не похоже, чтобы автор был новичком…
Слишком гладко.
Не могу поверить, насколько гладок этот тезис.
Ему хотелось верить, что в этом пятистраничном тезисе есть ошибка!
Может я пропустил ошибку?
Это интересно.
Прошел час.
После того, как Делинь прочитал последнюю строчку расчета, он очень долго молчал. Затем он положил распечатанный тезис рядом с черновиком, вздохнул и пробормотал французское слово: «Впечатляет».
Час назад у него все еще были сомнения.
Однако, прочитав ее еще раз, он был уверен, что в этой пятистраничной диссертации нет никаких проблем.
Он не мог подобрать другого слова, кроме как впечатляющий.
Делинь очень хотел встретиться с автором этой диссертации. Однако в ближайшее время шансов не было. После того, как он вернется из отпуска во Франции, ему придется принять участие в новом исследовательском проекте для Принстона, который займет у него несколько месяцев.
Может быть, эта статья вызовет интерес у моего учителя?

Он знал, что вероятность мала, так как его учитель много лет не занимался математикой.
Дэвис ходил взад и вперед по гостиной, когда наконец обратил внимание на аквариум рядом со шкафом в гостиной. Он постукивал пальцами по стеклу и играл с золотыми рыбками, чтобы скоротать время.
Внезапно дверь кабинета открылась, и из нее вышел Делинь с диссертацией в руке.
Дэвис тут же бросился вперед и спросил: «Как это было?»
Положив диссертацию в чемодан, Делинь, не поднимая головы, ответил: «Мне нужно время. Я дам вам ответ в течение недели».
Когда Дэвис услышал его, он на мгновение затаил дыхание, потому что был слишком взволнован.
Он проработал с ним столько лет, что полностью понял личность профессора.
Если диссертация не попадала в шредер профессора, это означало, что он не может найти проблему в диссертации. Если он не вернул диссертацию Дэвису, значит, содержание диссертации привлекло его внимание!
Неделя времени была ничем.
Академический редактор не мог быстро просмотреть статью. Требовалась повторная проверка и проверка. Это была не только строгость математика, но и ученого. Это было минимальное уважение к области исследования!
Предстояло решить математическую задачу мирового уровня.
Академическая ценность [Mathematics Chronicle], несомненно, повысится.
Что касается самого Дэвиса…
Что еще может лучше доказать его работоспособность в качестве технического редактора, как не выбор иголки из стога сена?

Глава 73: Я пока не хочу лететь в космос
Было половина девятого утра, и лекционный зал был почти полон.
Когда Лу Чжоу нашел место, он сел сдержанно.
К 8:50 лекционный зал был полон. Некоторые люди даже приносили внутрь стулья или сидели в проходах, чтобы послушать.
Приходили даже ученики других школ.
Казалось, что профессор Жэнь Чанмин был довольно популярен.
В 9 утра лекция наконец началась. Лу Чжоу посмотрел на старых джентльменов на трибуне и подумал, что они выглядят знакомыми. Может быть, это было потому, что Лу Чжоу был слишком далеко, или старик переоделся, он действительно не мог вспомнить, где его видел.
Когда начался Powerpoint, студентка, сидевшая рядом с Лу Чжоу, наконец замолчала и потянулась за блокнотом и ручкой.
В тот момент, когда она увидела Лу Чжоу рядом с собой, она была потрясена.
Глядя на него, она тихо спросила: «Студент, ты Лу Чжоу?»
Лу Чжоу кивнул головой и сказал: «Да».
Глаза этой девушки загорелись, и она с легким волнением прошептала: «Ты… Ты из класса математики 2013 года, Лу Чжоу?»
"Да, как дела?"
— О, ничего, — сказала юная школьница, покачав головой.
Тогда зачем ты назвал мое имя!
Лу Чжоу потерял дар речи, когда открыл блокнот и начал делать записи.
«…»
Лу Чжоу: «…»
Это могло быть иллюзией, но Лу Чжоу казалось, что две девушки, сидящие рядом с ним, тайно наблюдают за ним. Они продолжали шептаться и указывать на него.
Лу Чжоу вздохнул.
В этом ли проблема быть знаменитым?
Ощущение…
Неплохое?

К счастью, они не говорили о нем слишком долго, так как быстро сменили тему.
Лу Чжоу автоматически оградил себя от внешних отвлекающих факторов, сосредоточившись на лекции.
Когда профессор закончил свое вступительное слово, Лу Чжоу ничего не пропустил.
«…Все мы знаем, что простые числа — это натуральные числа, имеющие всего два множителя. Возможно, вы знали первую сотню простых чисел, когда учились в средней школе. Простые числа-близнецы относятся к парам простых чисел с разницей в 2, т. е. p и p+2 являются парами простых чисел, например, 3 и 5, 5 и 7, 11 и 13, 17 и 19 и т. д. По мере увеличения числа , количество наблюдаемых близнецов становится меньше».
«В пределах 100 есть 8 пар простых чисел-близнецов, а между 501 и 600 всего 2 пары. По мере увеличения простых чисел следующее простое число должно быть все дальше и дальше от предыдущего простого числа. Гипотеза Гольдбаха утверждает, что существует бесконечное число простых чисел, отличающихся только на 2, например, 3 и 5, 5 и 7, и даже это…»
Профессор Жэнь записал на доске строку чисел.
[2003663613×2195000-1 и 2003663613×2195000+1]
Затем он повернулся и рассмеялся, прежде чем продолжить говорить.
«Существует бесконечное количество простых чисел с разницей в 2. Это предположение о простых числах-близнецах».
До сих пор профессор Рен говорил только о простых вещах. Даже Лу Чжоу, который еще не изучал простые числа-близнецы, мог легко понять его речь.
То же самое было и с другими первокурсниками. Были они энтузиастами математики или нет, все они слушали с интересом.
Однако вскоре содержание лекции усложнилось.
«… Гипотеза о простых числах-близнецах всегда была сложной проблемой в области математики. Буквально в прошлом году произошел прорыв в изучении вопроса, — улыбаясь, сказал профессор Жэнь. Он перевернулся на следующую страницу PowerPoint, прежде чем продолжить: «Китайский математик г-н Чжан Итао представил доказательство, утверждающее, что существует бесконечно много пар простых чисел, отличающихся на 70 миллионов или меньше. Это был огромный прорыв в решении проблемы простых чисел-близнецов».
Профессор Рен поправил очки и написал доказательство на доске.
[Определить тета(n)=lnn. если n простое число; определить тета (n) = 0, если n является составным числом. Возьмите функцию lambda(n)=…, определите S1(x)=…,S2(x)=…]
[Подтвердите S2−(log3x)S>0…]
[…]
Когда Студенты, которые следили за лекцией, видели на доске постоянно увеличивающуюся формулу, они не могли больше следить за ней.
Например, у студентки рядом с Лу Чжоу был взгляд «Где я? Что это?" на ее лице. В течение секунды вся лекция изменилась…
Однако Лу Чжоу смог не отставать от мыслительного процесса профессора Жэня.
Проще говоря, г-н Чжан умело выбрал лямбда-функцию и успешно доказал, что k>=3,5*10^6, и пришел к выводу, что выполняется S2−(log3x)S1>0.
Таким образом, перечислив первые 3,5 * 10 ^ 6 простых чисел в качестве допустимых множеств, можно было доказать, что существует бесконечное количество бесконечных различий менее 70 миллионов.
«На данный момент k>=3,5*10^6 г-на Чжана уменьшено до k>=50. То есть цифра 70 миллионов сократилась до 246. Остальную работу должны доделать опоздавшие».
Профессор Рен улыбнулся и, черкнув мелом по столу, сказал: «Возможно, великий человек, который завершит эту историческую работу, прямо сейчас сидит в этом лекционном зале».
«Я с нетерпением жду этого дня!»
Хлопать, хлопать, хлопать!
Толпа аплодировала громом.
Аудитория была в восторге.
Несмотря на то, что они не могли понять содержание, они все равно хлопали!

Конечно, были люди, которые понимали, и у них было задумчивое выражение лица.
Например, Лу Чжоу.
Твин Прайм был просто введением. В отличие от собрания с академическим отчетом цель лекции заключалась только в том, чтобы стимулировать у студентов страсть к математике.
Профессор Рен говорил о гипотезе Гольдбаха из гипотезы о простых числах-близнецах, а из гипотезы Гольдбаха он говорил о текущем развитии отечественной теории чисел и некоторых относительно продвинутых результатах исследований.
Можно было с уверенностью сказать, что этот профессор был довольно опытным.
Профессор взял непонятные темы и сделал их интересными для новичков.
Однако содержание второй половины лекции было гораздо менее интересным, чем содержание первой половины лекции. Итак, Лу Чжоу не слушал внимательно. Его мысли все еще были заняты доказательством простого числа близнецов.
Лу Чжоу вспомнил об открытии в библиотеке, глядя на доску. Он нахмурился, чувствуя, что в темноте что-то есть, и всякий раз, когда он пытался его поймать, оно убегало…
Как только лекция была закончена, студенты из студенческого союза взяли список имен и передали его другим студентам. подписывать.
После того, как Лу Чжоу закончил подписывать его, он хотел бежать в библиотеку, но его заблокировала сидящая рядом школьница.
«Студент, студент, подождите секунду. Эм, могу я добавить ваш QQ?»
Лу Чжоу не хотел терять время, поэтому записал свой номер QQ на черновике. Он даже не дал ей возможности заговорить, прежде чем быстро ушел.
Однако, когда он вышел из лекционного зала, его остановил другой человек.
На этот раз это был не кто-то случайный, а профессор Рен.
По улыбке на лице старого джентльмена было очевидно, что он некоторое время ждал Лу Чжоу.
— О, молодой человек, мы снова встретились.
Лу Чжоу: ? ? ?
Мы встречались?
Я думаю, что мы действительно встретились…
Старики даже не дождались, пока Лу Чжоу заговорит, прежде чем он спросил: «Молодой человек, вы заинтересованы в разработке ракет?»
Лу Чжоу все еще думал о задаче о простых числах, и этот вопрос потряс его.
Какого хрена. Вы предлагаете мне стать космонавтом?
Как это возможно?
Лу Чжоу неловко улыбнулся: «Профессор, я пока не хочу лететь в космос».

Глава 74: Секреты Системы
— Я не прошу тебя кататься на ракете, — пробормотал Жэнь Чанмин, едва не захлебнувшись собственной слюной. Он сказал: «Я спрашиваю, заинтересованы ли вы в развитии аэрокосмической отрасли».
Когда Лу Чжоу услышал слово аэрокосмический, он наконец вспомнил.
Этот пожилой джентльмен был одним из судей на экспертном интервью конкурса математического моделирования?
Профессор Жэнь Чанмин…
Бывший китайский проектировщик проекта исследования Луны!
Однако…
Вы не на пенсии?
Когда профессор Жэнь увидел, что Лу Чжоу не говорит, он подумал, что Лу Чжоу серьезно относится к этому вопросу, и поэтому медленно сказал: «Я несколько раз читал вашу диссертацию по математическому моделированию. Создание такой высококачественной модели и диссертации за короткий промежуток времени впечатляет».
«Я слышал, что вы изучаете прикладную математику, но до сих пор занимаетесь

чистой математикой и даже недавно написали диссертацию по функциям. Аэрокосмическая промышленность нашей страны могла бы использовать кого-то вроде вас, — сказал Жэнь Чанмин. Он улыбнулся и серьезно сказал: «Молодой человек, вы заинтересованы в поступлении в университет Янь? Факультет механики и аэрокосмических технологий Университета Ян известен в стране!»
Лу Чжоу внимательно выслушал его предложение, прежде чем наконец что-то сказать.
Он сформировал предложения в уме и отказался от любых эвфемизмов, когда сказал: «Извините, профессор Рен. Я ничего не знаю об аэрокосмической отрасли. Проще говоря, математическое моделирование только превращает сложные проблемы движения частиц в математические задачи. Это не требует никаких эзотерических знаний. В противном случае мне не посчастливилось бы получить Кубок Клуба Высшего Образования. Действительно, аэрокосмическая область мне не подходит».
Лу Чжоу не мог принять предложение профессора.
Не то чтобы Лу Чжоу совершенно не интересовался аэрокосмическими технологиями. Это было потому, что требования входа в поле были слишком глубокими. С его нынешними оценками по физике, математике и инженерии его даже не пустили бы в дверь.
Если бы он хотел попасть в аэрокосмическую отрасль, ему нужно было бы, по крайней мере, достичь 5-го уровня в материаловедении, биохимии и технике.
Ему было трудно сейчас попасть в эту сферу.
«Ах, какой смысл учиться? Просто научись тому, чего не понимаешь! Если вы уже все понимаете, какой смысл учиться? Вы могли бы также начать работать, — сказал профессор Рен. Он улыбнулся и продолжил: «Ты еще молод. Решение за вами, но я уверен, что если вы вложите в это свое сердце, вы добьетесь успеха».
Лу Чжоу не знал, как отвергнуть его.
Издалека донесся громкий голос: «Старый Рин, ты совсем не честен. Проделал весь путь из Пекина, чтобы разведать наш Цзинь Лин.
Лу Чжоу посмотрел в сторону голоса и увидел идущего профессора Тана.
"О чем ты говоришь? Что ты имеешь ввиду под разведкой? Я делаю это для аэрокосмического развития нашей страны. Я не могу позволить этому гению тратить свое время впустую, — недовольно сказал профессор Жэнь Чанмин.
«Что значит тратить его время? Тратить время на изучение математики? Или университет Цзинь Лина зря тратит время?» — сказал Старый Тан. Он тоже был недоволен и заметил: «Если Университет Ян такой сумасшедший, почему мы еще не в космосе?»
Огромный проект по исследованию Луны был не тем, что университет мог сделать в одиночку.
Только для сбора данных Chang'e 3 потребовались группы исследователей из разных университетов, и это даже не включало фактическую отправку Chang'e 3 в космос.
Несмотря на то, что математический факультет Университета Цзинь Лина был относительно слабым, их физический факультет был лучшим в стране.
По крайней мере, в глазах профессоров Университета Цзинь Лин они были лучшими!
Когда Лу Чжоу увидел драку двух старых профессоров, он не знал, смеяться ему или плакать.
Он быстро воспользовался случаем и прошептал до свидания, прежде чем уйти. Незаметно для них он вошел в толпу и выскользнул наружу.
…
Лу Чжоу пошел в столовую и пообедал, прежде чем вернуться в библиотеку. .
Когда он нашел случайный уголок и сел, он начал читать свои записи с лекции.
Несмотря на то, что профессор Рен работал в аэрокосмической отрасли, его лекционные способности все еще были высокими. Он также был хорошо подготовлен к математике.
Особенно в теории чисел.
Как сказал профессор, г-н Чжан открыл путь для прайма-близнеца. Это было эквивалентно доказательству гипотезы Гольдбаха «9+9» норвежца мистера Брауна. Это открыло путь для исследователей теории чисел.
Следуя пути г-на Чжана, мировые математики продвинулись в исследованиях простых

чисел-близнецов до числа 246. Оно было близко к числу 2.
Ключевым моментом является выбор лямбда-функции… Так
ли это?
Лу Чжоу казалось, что это просто.
Он всегда был немного не в духе…
«Может быть, это из-за моего уровня математики?»
Лу Чжоу внезапно пришла в голову идея.
Уровень математики только разблокировал базу данных системы?
Он вдруг вспомнил, что в прошлый раз система попросила его самостоятельно пройти конкурс по математическому моделированию и выиграть национальный приз первого уровня.
Фактически, он не только выиграл национальную премию первого уровня, но и выиграл Кубок Общества высшего образования.
Если бы это было несколько месяцев назад, мог бы я это сделать?
Лу Чжоу вдруг подумал о том, что произошло давным-давно.
До того, как он поднял математику до первого уровня, когда он впервые получил план гипотезы Чжоу, в то время он пытался прочитать доказательство теоремы от начала до конца. В то время он вообще не мог произвести никакого «вдохновения».
«То есть улучшение уровня нужно не только для разблокировки системных данных? Это также улучшило исследовательские способности субъекта? подумал Лу Чжоу.
Он верил в талант.
Возможно, в области инженерии это было не особенно очевидно, но для чисто теоретических дисциплин, таких как математика и физика, чем глубже полевые исследования, тем больше исследователь мог почувствовать «узкое место».
Хорошим примером была проблема, которая терзала мир математики в течение ста лет. Для Гаусса это было усилие за одну ночь. Если уровень математики обычного математика был LVn, то уровень Гаусса, вероятно, был LV(n+1) или даже выше.
Лу Чжоу предположил, что этот уровень несоответствия не имеет ничего общего с чистым знанием, а скорее является абстрактной концепцией, которая ближе к «возможностям исследований и разработок».
Лу Чжоу провел макроанализ системы и придумал пример. Если бы он был математиком первого уровня и хотел изучать простые числа-близнецы, это могло бы занять десятилетия или даже сотни лет. Однако, если бы он был уровня 2, возможно, это время сократилось бы до десятилетий. Уровень 3 — это десять лет или несколько лет…
Возможно, если бы он поднял свой уровень математики выше уровня 2, он смог бы уловить эту вспышку «вдохновения».
Если его догадка верна, то уровень основного субъекта должен быть связан не только с доступом к базе данных системы, но и с его исследовательскими и опытно-конструкторскими возможностями в конкретной предметной области. Эта способность к исследованиям и разработкам определяла время, необходимое ему для завершения исследовательского проекта…
Лу Чжоу внезапно понял это.
Хотя ему не удалось решить проблему простых чисел-близнецов, он решил нечто гораздо более незаметное.
Секреты системы…

Глава 75: Правильный метод настройки искусственного интеллекта
Это было вечером, когда Лу Чжоу вернулся в общежитие и открыл свой ноутбук. Он уже собирался войти на веб-сайт Управления по академическим вопросам, когда вдруг заметил всплывающее окно QQ в правом нижнем углу. Он был ошеломлен.
Он не помнил, чтобы отправил сообщение.
Чтобы поддерживать связь с Сяо Ай, он обычно отправлял сообщения Сяо Ай через QQ.
«Какого черта…»
Когда Лу Чжоу открыл окно, он обнаружил, что это было групповое сообщение.

[Историческая информация: Первая любовь приглашает вас присоединиться к группе математических моделей… Согласен.]
Лу Чжоу: ? ? ?
Внезапно он узнал, что происходит.
Черт возьми!
Есть ошибка.
Лу Чжоу открыл инструменты разработки и открыл программу, которая соединяла QQ с Сяо Ай. Он быстро нашел строчку ошибки в коде.
Хотя он настроил программу так, чтобы она принимала сообщения только от определенной учетной записи, сообщения с запросами на добавление в друзья и группы вызывали логическую ошибку. Это привело к тому, что компьютер по умолчанию не принял запросы на добавление в друзья или группу.
Лу Чжоу наконец вспомнил, что когда он давал первокурснице свой номер QQ, он случайно дал ей неверный аккаунт.
Это плохо…
Лу Чжоу нажал на группу и пропустил более 99 сообщений, чтобы пролистать первое.
Сянь Янь: [Приветствуем нового человека.]
Чу Чу: [Новый ученик Лу, который присоединился к нам, — национальный чемпион по математическому моделированию, все приветствуют его~]
Солт: [Боже мой, какой бог!]
День: [Поклонись богу.]
Чан Цин: [Ты будешь участвовать в конкурсе моделей в следующем году? Тебе не хватает товарища по команде?]
Кеду: [Бог не отвечает?]
День: [Боги относительно холодные, это нормально!]
[…]
Тема быстро сменилась.
Это не было похоже на соревнование по математическому моделированию, организованное школой. По сути, это было больше похоже на групповой чат для студентов университета Цзинь Лин, интересующихся математическим моделированием.
Лу Чжоу прочитал сообщение и заметил, что на самом деле никто не обсуждал математику.
Он смеялся над сообщениями этих идиотов. Он уже собирался выйти из группы и исправить ошибку в своей программе, когда его глаза вдруг заметили полосу прогресса в правом нижнем углу.
Затем…
Он был ошеломлен.
Полоса прогресса…
заполнена?!
Нет, технически говоря, это полмиллиметра от заполнения.
Внезапно групповые сообщения снова стали 99+!
Именно в этот момент индикатор выполнения двинулся вперед.
Когда Лу Чжоу увидел полный индикатор выполнения, он сглотнул и использовал мышь, чтобы щелкнуть кнопку подтверждения.
Мгновенно выскочили две строки текста подсказки системы.
[Поздравляю, Пользователь. Искусственный интеллект (отрасль технологий) опыт +100]
[опыт информатики +100]
Лу Чжоу: ? ? ?
Это имело смысл, что он получил опыт в области отраслевых технологий, но он не знал, почему он также получил очки опыта в области информатики?
Обновление технологического опыта также улучшило вашу основную технологию?
Лу Чжоу все еще помнил, что, когда он повысил уровень искусственного интеллекта с нулевого до первого уровня, с основными субъектами ничего не произошло.
Лу Чжоу подумал: «Может быть… Это потому, что я использовал общие точки для ускорения процесса обновления?»
«Иными словами, технологическая ветвь эквивалентна миссии. Получение опыта в технологической отрасли с помощью обычных средств может улучшить опыт, связанный с

основными технологиями. Если вы используете общие очки для улучшения своей ветки технологий, вы не заработаете дополнительные очки опыта…»
В ветке технологий была другая система прокачки опыта. Для перехода с уровня 1 на уровень 2 искусственному интеллекту требовалось 1000 очков, а это значит, что Лу Чжоу по-прежнему требовалось еще 9 полных индикаторов прогресса.
Теоретически, если бы он не использовал общие очки для улучшения своей технологической ветки, он также мог бы заработать 900 очков опыта информатики.
Лу Чжоу был удивлен.
Он не думал, что, кроме миссий, он может использовать этот тип «второстепенных миссий», чтобы заработать опыт для своих основных предметов.
Внезапно он осознал еще одну проблему.
. Разработанное им стороннее приложение по существу скопировало сообщения QQ в диалоговое окно Сяо Ай. Однако программа не отправляла групповые сообщения, а это означало…
Даже без стороннего приложения Сяо Ай мог читать сообщения, которые появлялись на компьютере?
Читал ли Сяо Ай файл или напрямую перехватывал сеть?
Дай подумать хорошенько…
Это имеет смысл. Если искусственный интеллект не может даже читать сообщения, это было бы слишком бесполезно. Если эта штука продолжит развиваться таким образом, выйдет ли она из-под моего контроля?
Лу Чжоу чувствовал, что это возможно.
Похоже, мне нужно найти время и проверить основной код Еуе.
Он уже собирался проверить код, когда ему неожиданно позвонили.
Он вытащил свой телефон и увидел, что звонит Старый Тан.
Старый Тан даже не стал ждать, пока Лу Чжоу заговорит: «… Приходи в мой кабинет!»
…
В Университете Исянь, Янчэн, за пределами учебного корпуса.
Когда прозвенел звонок, из класса вышел старик в очках.
Он готовился вернуться в офис. Однако, увидев заведующего кафедрой математики директора Чанга с журналом в руках, он подошел к нему с улыбкой.
Директор Чан улыбнулся и с улыбкой посмотрел на профессора Чжоу Хайчжуна: «Профессор Чжоу, поздравляю». Он пожал профессору руку и сказал: «Поздравляю, поздравляю».
Профессор Чжоу Хайчжун был в замешательстве, глядя на директора Чана с растерянным выражением лица.
«… Директор Чанг, вы что-то перепутали? Почему ты поздравляешь меня без причины?
Директор Чанг спросил: «Разве вы не читали последний выпуск [Mathematics Chronicle]?»
«Давно не читал. Я не поспеваю за математикой, — сказал профессор Чжоу, покачав головой.
Хотя гипотеза Чжоу сделала профессора Чжоу Хайчжуна широко известным в международном математическом сообществе и он получил специальные гранты от Национальной академии наук, его хобби была не математика, а информатика и лингвистика.
С 1980 года он опубликовал более 100 диссертаций, более половины из которых были посвящены языкознанию, информатике и новым междисциплинарным дисциплинам. В частности, его серия диссертаций по исследованиям в области нечеткой математической лингвистики привлекла большое внимание академического сообщества, и ее академическая ценность была равна гипотезе Чжоу.
Что касается теории чисел…
Честно говоря, у него не было сил заниматься теорией чисел.
Директор Чанг ничего не сказал. Он просто вложил журнал в руку и улыбнулся: «Возьми это и начни с 30-й страницы и прочитай до 34-й. Ты поймешь, почему я тебя поздравил!»
Профессор Чжоу Хайчжун был полон вопросов, когда вернулся в свой кабинет с журналом.

Он поставил свою сумку на стол и прислонился к стулу, прежде чем открыть [Математические хроники] на странице 30.
Как только он увидел название статьи, он был ошеломлен.
[Обсуждение закона распределения простых чисел Мерсенна и доказательство гипотезы Чжоу]
[Аннотация: в этой статье изучается закон распределения простых чисел Мерсенна и доказывается, что когда 2 ^ (2 ^ n) < P < 2 ^ (2 ^ (n +1)), MP имеет 2^(n+1)-1 Простые числа установлены. На основании этого аргумента доказано, что при 2^(2^(n+1)) Mp имеет 2^(n+2)-n-2 простых числа.]
Он быстро сел со своего офисного стула. Он открыл ящик, вытащил ручку и бумагу, прежде чем начал считать в соответствии с шагами, указанными в диссертации.
Медленно шло время, его глаза становились все серьезнее.
Правильно…
Правильно…
Совершенно правильно!
Так вот как вы это решаете?!
Чем больше профессор Чжоу Хайчжун читал, тем более эмоциональным он себя чувствовал. Он не мог не аплодировать изысканному процессу доказательства.
Как автор гипотезы, эта проблема преследовала его и математическое сообщество более 20 лет.
Он давно не занимался теорией чисел. Вместо этого он вложил свое сердце в лингвистику и образование. Словно проклятие, нерешенная догадка опутала его, и он не мог перестать думать об этом вопросе.
Его сердце было взволновано, но в то же время он не хотел обнадеживаться.
Чем ближе он подходил к концу диссертации, тем больше боялся и осторожнее становился.
Он боялся, что в последнем расчете будет ошибка в процессе доказательства. Тогда проблема осталась бы нерешенной.
Однако вероятность того, что это произойдет, была мала, особенно после того, как он увидел имя рецензента...
Время медленно шло...
Вид за окном постепенно темнел, и старик наконец перестал держать перо.
Он ничего не сказал.
Вместо этого он положил ручку и встал, прежде чем подошел к окну. Затем он тихонько закурил сигарету и выпустил длинную струйку дыма, говоря про себя: «Молодые превосходят нас».
Озеро за окном сверкало.
Когда его морщинистое старое лицо отразилось в окне, он начал плакать…

Глава 76: Хорошо быть утилитаристом
Небо было совершенно темным, но исследовательское здание все еще было ярко освещено, когда Лу Чжоу постучал в кабинет профессора Тана и вошел.
На самом деле, у него уже было представление о том, почему профессор Тан позвал его.
Буквально секунду назад он получил письмо о принятии диссертации от [Mathematics Chronicle]. На самом деле оно было отправлено два дня назад, но он его пропустил.
Однако Лу Чжоу не мог поверить, что она была опубликована так быстро. Как будто журнал Mathematics Chronicle торопился больше, чем он.
Увидев, что его диссертация пользуется таким уважением, Лу Чжоу не мог не чувствовать себя польщенным.
Как только он вошел, профессор Тан отложил ручку и посмотрел на аспиранта, работающего рядом с ним.
«Вонг, иди налей стакан воды».
Ученик этого мастера по имени Вонг поправил очки и встал.
Лу Чжоу сказал: «Все в порядке, я сделаю это сам».

«Нет, позвольте мне», — сказал Вонг, ставя чашку на кофейный столик и наливая воду в электрический чайник. Он почтительно сказал: «Я наливаю воду для мастера».
«Спасибо…»
Глядя на полную чашку чая, Лу Чжоу неохотно принял доброту Вонга.
Лу Чжоу сел на диван и посмотрел на журнал рядом с чашкой чая. Это была последняя англоязычная версия журнала [Mathematics Chronicle]. Лу Чжоу перелистнул страницу тридцать и сразу узнал тезис, который он написал.
[Обсуждение закона распределения простых чисел Мерсенна и доказательство гипотезы Чжоу]
«Диссертация в Mathematics Chronicle, это ты написал?» — серьезным тоном спросил профессор Тан, садясь за стол.
«Да», — сказал Лу Чжоу, кивая и глядя на профессора Танга со странным выражением лица.
Кто еще это может быть?
Есть ли еще один Лу Чжоу в Университете Цзинь Лин?
Двое учеников мастера втянули холодный воздух и уважительно посмотрели на Лу Чжоу.
Неудивительно, что Старый Тан так восхищается этим парнем!
Он решил математическую задачу мирового уровня, но при этом остается таким спокойным.
Если бы они доказали математическую задачу мирового класса и опубликовали тезис в основном журнале, они бы прыгали от радости. Они получали стипендию от школы, а затем приглашали своих друзей пообедать.
«…»
Лу Чжоу был так спокоен, что профессор Тан даже не знал, что сказать.
Честно говоря, профессор Тан был сбит с толку, когда читал диссертацию.
Не из-за самого тезиса, а из-за человека, который его опубликовал.
Он никогда не думал, что Лу Чжоу действительно сможет что-то выяснить о простых числах Мерсенна. Он хотел, чтобы Лу Чжоу намочил ноги, но он не ожидал этого…
Тогда…
Кто бы мог подумать, что этот парень добьется такого значительного успеха в этой области?
Он сбросил ядерную бомбу на всю область теории чисел…
«…Ваши достижения в области теории чисел превзошли мое воображение. Я думал, что вы талантливы только в области функций, но, похоже, я ошибался, — сказал профессор Тан, покачав головой. Затем он сказал: «За свою жизнь я обучил так много умных учеников, но ты самый талантливый из всех, кого я когда-либо видел».
Профессор Тан был не только впечатлен, но и сбит с толку.
В норме энергия человека должна быть ограничена. Академику было плохо концентрироваться на многих вещах, но казалось, что этот предел не распространяется на этого ребенка.
Похоже, в этом мире действительно есть гении, которые бросают вызов здравому смыслу.
Лу Чжоу был смущен его комплиментом, поэтому он отсмеялся, прежде чем скромно сказал: «Профессор Тан, вы преувеличиваете. Я лишь случайно вдохновился. Я не так силен, как ты говоришь.
— Хм, ладно.
Голос профессора Тана был недоверчивым, и Лу Чжоу даже не знал, что сказать.
«Ха» профессора Тана, очевидно, означало, что он увидел насквозь попытку Лу Чжоу быть скромным.
Старый Тан слишком умен!
В этот момент дверь кабинета резко распахнулась.
Вошли два
человека. Первым был декан Лу из прикладной математики, а вторым был кто-то, кого Лу Чжоу не мог узнать. Однако судя по тому, как мужчина смотрел на Лу Чжоу, он явно преследовал его.
Дин Лу вошел и уже собирался накричать на профессора Танга, когда увидел Лу Чжоу. Затем он поспешил вперед, чтобы спросить: «Вы доказали гипотезу Чжоу?!»

Лу Чжоу посмотрел на энергичного Дина Лу, прежде чем кивнул и сказал: «Да… есть проблема?»
Дин Лу ничего не сказал, но старик рядом с ним улыбнулся и сказал первым: «Нет проблем. Я прочитал вашу диссертацию, процесс доказательства довольно хорош. Это действительно заслуживает похвалы профессора Делиня».
Хвалить?
Делин?
Кто?
Лу Чжоу был сбит с толку.
На лицах двух учеников магистра было шокированное выражение.
Делин?
Виконт, бельгийский король! Парень, который доказал гипотезу Вейля!
Профессор Тан кашлянул и сказал: «Вонг, иди, налей профессорам чаю».
Вонг молча встал и подошел к чайному сервизу на тумбе.
Странный старик сказал: «Старый Тан, не нужно быть таким вежливым. Я здесь ненадолго и скоро уйду».
«Это декан нашего факультета, декан Цинь», — объяснил декан Лу, увидев растерянное лицо Лу Чжоу.
Лу Чжоу встал и сказал: «Дин, приятно познакомиться».
«Привет, привет, не надо быть вежливым. Садись, — сказал Дин Цинь. Глядя на Лу Чжоу, он одобрительно кивнул головой, прежде чем сказать: «Итак, ты Лу Чжоу. Я давно хотел встретиться с тобой. Но я был в Норвегии на научной конференции, так что у меня не было шанса. Я вернулся только на прошлой неделе.
«Когда я был в Норвегии, я говорил с мистером Ньюманом о документе по линейным функциональным функциям, который вы прислали несколько месяцев назад, и он высоко оценил вас. Он сказал мне, что вы сможете добиться новаторских результатов за пять лет. Я не ожидал, что этот день наступит так быстро. Я только что вернулся из Норвегии, а вы уже написали такую шокирующую диссертацию в области, очень отличной от функционального числа.
Дин Цинь закончил и вздохнул. Затем он улыбнулся и сказал: «Мы, старики, становимся все более и более бесполезными. Мы должны полагаться на вас, молодые люди, чтобы доказать эти математические догадки».
— Декан Цинь, ты слишком добр, — сказал Лу Чжоу. Он кашлянул от смущения, прежде чем сказать: «Это не так уж шокирует…»
Дин Цинь посмотрел на Лу Чжоу. Затем он улыбнулся и сказал: «О, подожди до завтра. Вы поймете, о чем я говорю».
Что он имел в виду под «о»?
Лу Чжоу был сбит с толку.
Когда декан Цинь увидел, что Лу Чжоу молчит, он сказал: «Уже поздно, мне все еще нужно обсудить некоторые вопросы с профессором Тан. Вы должны идти сейчас.
Лу Чжоу все равно хотел уйти. Поскольку он закончил миссию, он хотел пойти и получить свою награду в системном пространстве.
Поэтому он улыбнулся и сказал: «Тогда я пойду… О да, декан Цинь, есть ли стипендия для решения такой математической задачи мирового уровня?»
Профессор Тан рассмеялся и сказал: «Этот ребенок, все, что тебя волнует, это деньги. Можно ли измерить ценность мирового класса деньгами?!»
Лу Чжоу кивнул. Он хотел сказать «да», но остановил себя.
Дин Лу и Дин Цинь рассмеялись.
«Есть стипендия. Наша школа решительно поддерживает такие выдающиеся научные исследования!» сказал Дин Цинь. Улыбнувшись, он сказал: «Но что касается точной стипендии, в школе будет совещание по этому поводу. Сейчас я не могу ничего обещать, но мы не будем плохо к вам относиться!»
Лу Чжоу был вне себя от радости и ответил: «Спасибо, декан!»
Дин Цинь махнул рукой и сказал: «Пожалуйста».
Лу Чжоу вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Этот ребенок очень талантлив».
Профессор Тан вздохнул и сказал: «Да, он просто слишком утилитарен».
«Хорошо быть утилитарным».
"Хороший? Я думаю, что вам нужно сосредоточиться, чтобы хорошо проводить

исследования», — сказал профессор Тан. Он покачал головой и сказал: «Его талант в математике — самый высокий из всех, что я когда-либо видел. Если бы он просто сосредоточился на исследованиях, он бы добился многого».
"Ой? Я думаю, что утилитаризм и энтузиазм идут рука об руку, — с улыбкой сказал Дин Цинь. Он продолжил: «Настоящая проблема — упрямые люди».
Профессор Тан покачал головой и ничего не ответил.
Он видел слишком много гениев, которые растратили свой талант.
Обучение не было танцами или пением. Если человек хочет добиться достижений, он должен быть в состоянии противостоять одиночеству. Нужно научиться активно ограждать себя от отвлекающих факторов. Это может быть несправедливо по отношению к тем, кто внес свой вклад в развитие науки, но поскольку они выбрали этот путь исследования истины, им придется вынести все это.
Возможно, взгляды профессора были другими.
Декан Цинь надеялся, что Лу Чжоу сможет добиться успехов в Университете Цзинь Лин. Он надеялся отметить доказательство гипотезы Чжоу ярлыком Университета Цзинь Лин, чтобы университет мог стать известным в академических кругах Китая или даже в мире.
Однако, будь то в Университете Цзинь Линга, или в Принстоне, или где-то еще,
Профессор Тан только надеялся, что этот ребенок еще больше продвинется в математике.

Глава 77: Три Смертельных Миссии
Лу Чжоу вернулся в свою спальню и умылся, прежде чем лечь на кровать. Он сказал в сердце своем «система космос». Когда он открыл глаза, он уже был в чистом белом системном пространстве.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии вознаграждения!]
[Подробности завершения миссии следующие: Успешно опубликована диссертация SCI. Окончательная оценка задачи: Нет (нет оценки за миссию с наградой)]
[Награда за миссию: 10 000 очков опыта по математике. Один счастливый билет (50% образец, 50% план)]
10 000 очков опыта математики!
Когда Лу Чжоу увидел номер, он был поражен.
Сколько опыта я получил для своей первой диссертации? Думаю, я получил 400 баллов по математике и 100 баллов по физике. Всего 500!
Он наконец понял, почему профессор Тан и декан Цинь уделили так много внимания его диссертации. Академическая ценность его диссертации действительно превзошла его ожидания.
Лу Чжоу не мог дождаться, чтобы открыть свою характерную панель.
Конечно же, его уровень математики был повышен.
[
Основная наука:
A. Математика: Уровень 2 (2000/50000)
B. Физика: Уровень 1 (2100/10000)
C. Биохимия: Уровень 0 (0/1000)
D. Инженерное дело: Уровень 1 (0/10000)
E. Материаловедение: Уровень 0 (0/1000)
F. Энергетика: Уровень 0 (0/1000)
G. Информатика: Уровень 1 (100/1000)
Общие баллы: 1175
]
Уровень 2 математика!
Когда Лу Чжоу увидел обновление, у него было неописуемое приятное чувство.
Конечно, его ждала еще одна приятная вещь.
Далее был действительно захватывающий счастливый розыгрыш.
Лу Чжоу увидел 50-процентную выборку и 50-процентную вероятность схемы и улыбнулся в своем сердце.

Эта система столько раз подводила меня! На этот раз я наконец-то получу хороший приз!
50%
Он не мог в это поверить.
Не было никакого способа, которым он собирался получить мусор!
"Вращение!"
Колесо начало вращаться с большой скоростью.
"Останавливаться!"
Колесо пролетело еще пару оборотов, прежде чем замедлилось.
[Поздравляем, Пользователь, образец вознаграждения выбран.]
[Получено: Игла с усиленной физической силой класса E (восстанавливает поврежденные клетки, улучшает обмен веществ, повышает иммунитет)]
Эмм…
Вроде посредственно?
Судя по описанию, это какая-то добавка для здоровья?
Восстановите поврежденные клетки, улучшите обмен веществ и укрепите иммунитет… Кажется, это неплохо. Я много шлифовал, я должен восстановить свое тело. Но почему мне кажется, что меня опять облажали…
Ну, по крайней мере, это был не мусор.
Теперь я должен выбрать следующую миссию.
Лу Чжоу протянул руку и выбрал панель миссии на информационном экране.
Выскочили три диалога.
[
Миссия 1: Сбалансированное развитие
Описание: Для истинного гения всестороннее улучшение знаний является базовым навыком. Хотя математика является основой науки, наука касается не только математики. Чтобы продвигать науку и технический прогресс человечества, пожалуйста, серьезно относитесь к биохимии, материаловедению и энергетике.
Требования: Получите очки достижений (0/20) в области биохимии, материаловедения и энергетики. Очки достижений можно получить за предметные конкурсы (1), участие в исследовательских проектах (1-n), публикацию академической диссертации (1-3), национальные награды за исследования (1-5) и т. д.
Награда: основные предметные очки опыта (очки достижений * 300. Один счастливый билет розыгрыша (90% мусор, 5% образец, 2% чертеж, 2% открывает новую ветку технологий)]
]
[
Миссия 2: Начните свою карьеру
Описание: Как настоящий гений, достижения не только в академической области. Например, Уатт, Сименс, Эдисон, Гейтс, Дин Кеймен и так далее. Они могут быть не особенно выдающимися в своих оценках, но их вклад в прогресс цивилизации неоспорим. Люди — экономические животные, и распределение социальных ресурсов определяется экономикой. Гению не нужно учиться управлять бизнесом, но важно знать, как превратить свои знания в социальный ресурс, который можно использовать…
Требования: Иметь собственный капитал в размере 5 миллионов юаней (рассчитываются только активы, обязательства вычитаются, нематериальные активы не включаются.)
Награда: 5000 очков опыта по любым предметам. 500 общих баллов. Один счастливый билет (90% мусор, 10% образец)
]
[
Миссия 3: Могу я потрогать ваш трофей?
Описание: Для настоящего гения одной медали недостаточно. Такие награды, как премия Абеля, медаль Филдса, премия Вольфа или даже второстепенная премия Коула, премия SASTRA Ramanujan, премия Chen Shengshen Mathematics Award, премия Birkhoff Applied Mathematics Award и медаль Тори Королевского общества, несомненно, являются лучшим доказательством способностей гения.
Требования: Получить международно признанную награду по математике (конкурсные награды не допускаются).

Награда: 20-100 тысяч очков опыта по математике. 1000 общих баллов. Один счастливый билет на розыгрыш (100% план)
]
Как настоящий гений…
Похоже, эта система не очень хорошо понимает людей. У него какое-то непонимание, когда дело доходит до гениев...
Лу Чжоу чувствовал, что он уже гений, но по меркам системы он был бы идиотом.
Лу Чжоу подавил желание оскорбить систему и сосредоточил свое внимание на трех миссиях.
«Гипотеза Чжоу, возможно, не сможет получить награду мирового класса по математике, но я могу получить национальную награду…»
Когда Лу Чжоу увидел минимум 20 000 очков опыта по математике, которые были у третьей миссии, он был взволнован.
Однако у него была забота.
Процесс отбора на любую премию по математике был очень медленным. Даже если его вклад будет признан международным академическим сообществом, могут пройти годы, прежде чем его медаль окажется в его руках.
Он не мог откладывать свою миссию на годы только ради одной награды. Кто знает, как высоко мог подняться уровень его математики за эти годы.
Несмотря на то, что Лу Чжоу был жадным, он все еще был логичен.
Что касается первой миссии, то она тоже была немного неловкой.
Он занимался математикой. Вполне логично, что он также изучал физику и информатику. Однако, если бы он вдруг занялся биохимией, материаловедением и наукой об энергетике, это могло бы выглядеть немного подозрительно.
Даже если он отбросит рациональность в сторону и взглянет на нее реалистично, в трех областях биохимии, материалов и энергии добиться успеха будет нелегко. Диссертация по ТКИ в этих трех областях не была похожа на математику и информатику. Он не мог просто написать дерьмовую диссертацию и опубликовать ее.
Лу Чжоу слушал гения-химика, с которым познакомился во время работы. Этот студент занимался исследованиями и разработками биологических реагентов, писал отчеты SCI и даже указывал, в какой лаборатории проводились исследования, какие химические вещества использовались… Короче говоря, это было чрезвычайно громоздко.
Что касается второй миссии…
Если бы пять миллионов юаней можно было так легко заработать, все на этой планете были бы богаты.
Лу Чжоу рассчитал. Если он хотел заработать пять миллионов юаней, ему нужно было заниматься репетиторством 25 000 часов — это было бы 2,85 года репетиторства.
В противном случае ему пришлось написать более 250 тезисов в [Международном журнале теоретической и прикладной математики].
Нет выбора.
На самом деле есть еще один способ.
То есть продать свое приложение или повысить его стоимость за счет финансирования…
Могу ли я увеличить стоимость до пяти миллионов?
Не случится.
Открытие VIP-аккаунтов для пользователей и их классификация перед рекламой для них. Любой может подумать об этом. В лучшем случае это уменьшит мои потери. Любое приложение (кроме мобильных игр) в основном теряет деньги в первые дни разработки. Они не получают прибыли, пока не захватят значительную часть рынка.
Это называлось «стратегической потерей». Он использовал экономику масштабов, чтобы делать ставки на будущее.
Это было здравым смыслом среди технологической индустрии.
Однако путь к финансированию был не таким уж хорошим. До сих пор ни одна компания не предложила финансирование его приложения. Очевидно, никто не был оптимистом в отношении его приложения Campus Train. Никому не были интересны его сотни тысяч неактивных пользователей.
Миссии становятся все сложнее и сложнее…

Лу Чжоу уставился на полупрозрачный голографический экран, прикусил нижнюю губу и нахмурился.
«Какую миссию мне выбрать?»

Глава 78: Ответ на вопрос Цянь Сюэсена!
В конце концов, Лу Чжоу не выбрал ни одной миссии.
И вторая, и третья миссия входили в сферу рассмотрения. Миссия 3 была более приоритетной, чем миссия 2, даже несмотря на то, что они обе требуют примерно одинакового количества времени для выполнения.
В конце концов, 20 000 очков опыта по математике были действительно заманчивыми. Кроме того, у него также была 100% вероятность выигрыша чертежа. Несмотря на то, что награды мирового класса по математике нельзя было получить только за доказательство гипотезы, но, учитывая академическую ценность и политическую значимость статьи, которую Лу Чжоу только что опубликовал, страна могла бы присудить ему награду.
Это было возможно.
В любом случае, две другие миссии займут много времени. Не то чтобы они убежали. Лу Чжо мог подать заявку на миссию после того, как выполнит условия.
Он мог бы сначала спросить у профессора Танга или декана Лу об условиях этих национальных математических премий и о том, сколько времени потребуется для утверждения. Затем он мог решить, какой из них будет лучше.
После того, как Лу Чжоу вышел из системного пространства, он взял иглу физической силы класса E и проткнул ею себя, прежде чем перевернуться и уснуть.
Однако он не знал, что пока он спал, его имя печаталось в газетах. Бесчисленные журналисты-математики писали заголовок для статьи. Однако они не могли понять математику, лежащую в основе тезиса Лу Чжоу, и могли только в замешательстве почесать затылок…
…
Последнее издание [Математической хроники], стр. 30: [Обсуждение закона распределения простых чисел Мерсенна и доказательство гипотезы Чжоу]
В конце диссертации был обзор статьи.
[Это новаторская работа. Наконец-то у нас есть теорема, на которую мы можем положиться, чтобы ограничить вариацию простых чисел Мерсенна видимым диапазоном. Профессор Пьер Делинь]
Профессор Делинь был известен своей критикой. Будь то на научной конференции или на лекции в Принстоне, если кто-то делал ошибку, он без колебаний указывал на нее. Он поставил в неловкое положение многих известных профессоров и ученых отрасли.
Однако он использовал слово «новаторский» для описания тезиса Лу Чжо, и он редко использовал это слово при оценке тезисов.
Не прошло и недели с момента выхода журнала по математике, но он уже вызвал настоящий ажиотаж в международном математическом сообществе. Это могла быть сама теорема доказательства, или оценка профессора Делиня, или возраст автора…
Более того, за неделю до того, как Лу Чжоу даже увидел свою диссертацию в журнале, бесчисленное количество ученых посвятили себя повторной проверке процесса доказательства.
После этого…
Профессора математики Университета Цзинь Лин были в шоке!
Китайское математическое общество было в шоке!
Результаты проверки оказались…
Совершенно правильными!
Кривошипы были…
Ладно, чудаки не были в шоке. Они все еще занимались гипотезой Гольдбаха или последней теоремой Ферма. Большинству из них даже не было бы дела до китайской гипотезы, если бы кто-то не получил международную награду.
Вскоре эта сенсационная новость от математического сообщества попала в прессу.

Приближение Чжоу, которое преследовало сообщество теории чисел более 20 лет, наконец было доказано.
Это означало, что отныне гипотеза Чжоу станет теоремой Чжоу.
Еще одна китайская фамилия вошла в историю математики!
И человек, выдвинувший гипотезу, и человек, доказавший ее, войдут в историю математики!
Самым важным фактом для СМИ было то, что человек, доказавший догадку, был студентом второго курса бакалавриата!
Многие думали о студенте Лю, который несколько лет назад доказал гипотезу Ситапана.
Все специалисты по математике знали, что хотя одна гипотеза была китайской, а другая — британской, академическая ценность и сложность этих двух гипотез несопоставимы.
Так называемая гипотеза Ситапана была всего лишь контрвыводом в области математики о силе теоремы Рамсея о двух окрашиваниях. RT^2×2 может быть сильнее, чем WKL0. Лю дал отрицательный ответ на эту гипотезу, доказав, что RT^2×2 не содержит WKL0.
Решение гипотезы было трудным, и были тысячи других подобных гипотез…
Однако, несмотря на то, что были также тысячи гипотез того же уровня сложности, что и гипотеза Чжоу, исследование закона распределения простых чисел Мерсенна было более значительным. Многие математики пытались выразить закон распределения простых чисел Мерсенна. Все выражения были гипотезами, и ни одно из них не могло быть превращено в теорему.
Прямо сейчас родилась теорема.
Из-за этого СМИ сошли с ума.
По крайней мере, отечественные СМИ сошли с ума!
Взошла новая звезда математики, и средства массовой информации заклеймили его как человека, который может выиграть Филдсовскую медаль.
Хотя доказательство гипотезы Чжоу было далеко не Филдсовской медалью, поскольку только что-то вроде гипотезы Якоби действительно могло быть достойно Филдсовской медали, но…
Ему было всего двадцать лет!
. У медали Филдса был предел в 40 лет, а ему оставалось еще 20 лет.
Основываясь только на этом, этого было достаточно для заголовка СМИ.
[Huaguo Youth Daily] использовала властное название. Он выбрал оценку профессора Делиня статьи [Mathematics Chronicle]. В нем сообщалось о сенсационном заголовке новости: [Отвечая на вопрос Цянь Сюэсэня, студент бакалавриата Университета Цзинь Лин покоряет мир математических головоломок! Мы также можем создавать удивительные таланты!]
[Everyone Daily] также сообщил об этом. Хотя их внимание было сосредоточено не на Лу Чжоу, они опубликовали статью с аналогичным названием. Он призвал исследователей «взобраться на Эверест» и продолжать прокладывать путь науки.
По сравнению с традиционными СМИ мы-медиа были не такими точными. Они сильно преувеличили свои титулы.
[Потрясенный! Студент бакалавриата Университета Цзинь Лин за ночь решил задачу мирового класса по теории чисел!]
[Проблема, которая мучила математическое сообщество в течение двадцати лет, была решена студентом бакалавриата! ! !]
[Американские математики в шоке, японские математики даже понять не могут...]
Они так хвастались Лу Чжоу, что казалось, будто Лу Чжоу чуть не стал бессмертным.
Популярность средств массовой информации неизбежно привела к тому, что имя Лу Чжоу в третий раз в этом году стало популярным.
За исключением того, что на этот раз он был первым в тренде!
Пользователи сети взорвали раздел комментариев Everyone Daily.
[Удивительно... Второкурсник решает задачу мирового уровня, что будет, если он защитит докторскую диссертацию! (испуганный) (испуганный)]
[Я буду плакать, я ухожу, я больше не буду на Weibo. Я меняю кандидатскую

диссертацию. (плачет)]
[Когда мне было двадцать, я беспокоился о высшей алгебре, в то время как этот парень уже решал математические задачи мирового класса…]
[Он из Университета Цзинь Лин! Я тоже! Я помню! Он был чемпионом по моделированию!]
[Этот парень собирается стать благочестивым математиком.]
[Есть ли кто-нибудь, кто все еще оскорбляет старого пса Чжу?]
[Ты хочешь оскорбить его? (собака)]
[Чжу - старые новости. (собака)]
[F*ck Zhu.]
[Сильный китаец! Участие в исследованиях! (кулак) (первый)]
[…]
Прямо сейчас Лу Чжоу все еще понятия не имел, что происходит на Weibo, потому что в 3 часа дня он все еще спал!
Лу Чжоу закашлялся и проснулся. Все его тело болело, как будто он часами бегал и делал сотни приседаний.
Мало того, одеяла и простыни были пропитаны его потом. Даже запахло кислым.
Лу Чжоу оттолкнул мокрое одеяло и был шокирован.
«Бля, почему я так сильно потел?»
Было похоже, что простыня и одеяла промокли. Лу Чжоу быстро отскочил от отвратительной кровати.
Когда он потянулся и похрустел суставами, он почувствовал, что болезненность его мышц уменьшилась. Это было непривычно удобно.
Лу Чжоу сел с кровати и бросил одеяло и простыни на стул, прежде чем спуститься по лестнице.
Он посмотрел на себя в зеркало и, коснувшись подбородка, почувствовал, что все еще красив.
Затем он взял одеяло и простыни, прежде чем отправиться на балкон, где бросил их в корзину для белья, планируя позже бросить их в стиральную машину. Затем он принял душ.
Когда он вышел из ванной, напевая, прохладный ветерок дул, и все его тело расслабилось. Он не мог не потянуться.
Образцы из высокотехнологичной системы были действительно хороши. Хотя он не чувствовал явного увеличения силы или скорости реакции, физически чувствовал себя лучше.
По крайней мере, усталость и травмы, накопившиеся от позднего ночлега, были излечены иглой. За одну ночь он превратился из нездорового в почти здорового.
В этот момент дверь общежития резко распахнулась. Лю Жуй и Ши Шан ворвались внутрь, пытаясь разбудить Хуан Гуанмина.
«Трахните меня, что с вами двумя».
Вместо того чтобы ответить Хуан Гуанмину, Ши Шан закричал: «Внизу много репортеров! Чжоу, ты снова что-то сделал?!

Глава 79: Репортеры внизу!

Репортеры?
Лу Чжоу был потрясен и быстро выглянул с балкона, когда увидел фургон телестанции Цзинь Лин. Похоже, люди с камерами вели переговоры с персоналом общежития.
Что здесь происходит?
Ши Шан с восхищением посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Лу Чжоу, будь честен. Ты снова сделал что-то потрясающее? Мои инстинкты подсказывали мне, что машина внизу преследует тебя.
Лю Жуй был более логичен после того, как услышал Ши Шана и сказал: «Я пойду на Weibo, посмотрю, что происходит».
Его даже не пришлось искать.

Он был номером один в трендах. Это было даже выше знаменитостей!
Хуан Гуанмин больше не мог спать, прислонился к кровати и почесал затылок: «Что ты нашел?»
«Предположение Чжоу…»
«Что? Предположение Чжоу? О чем догадался Чжоу? Ши Шан подошел и спросил.
«Нет… Лу Чжоу доказал гипотезу Чжоу», — сказал Лю Жуй, глядя на экран мобильного телефона. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «…Эта гипотеза Чжоу кажется математической задачей мирового уровня. Я уже видел это раньше в книгах по теории чисел.
После сегодняшнего дня эти книги по теории чисел придется редактировать.
В каком-то смысле история менялась у них на глазах.
Хуан Гуанмин и Ши Шан ахнули и оба повернулись, чтобы посмотреть на Лу Чжоу.
Неловко Лу Чжоу коснулся своего лица и сказал: «Ой… Что-то на моем лице?»
Кроме красивого лица, Лу Чжоу ничего на нем не чувствовал.
С серьезным выражением лица Ши Шан сказал: «Чжоу, мы же братья, верно?»
Лу Чжоу тихо вздохнул: «… Просто остановитесь, я куплю вам, ребята, еды».
После его новаторского открытия было бы слишком дешево с его стороны не угостить своих соседей по комнате едой.
Ши Шан был недоволен: «Я такой человек?»
Лу Чжоу спросил: «Тогда… я не буду покупать тебе эту еду?»
«Подождите, нет! Я имею в виду, что я не такой человек, но если вы настаиваете, я все равно приму ваше предложение! — сказал Ши Шан. Он кашлянул, прежде чем озорно рассмеяться: «Эмм… Когда вы будете давать интервью, можно я буду в кадре? Я опубликую это в своей ленте новостей и похвастаюсь перед друзьями».
Глаза Хуан Гуанмина расширились, и он завопил: «Трахни меня, Ши Шан, это не похоже на тебя! Я не знал, что ты ступишь так низко… Я тоже должен быть в кадре!
Лю Жуй сидел на своем месте и ломал голову над доказательством приближения Чжоу. Хотя он нашел исходный тезис в Интернете, он вообще не мог понять процесс доказательства и поэтому не присоединился к их разговору.
Лу Чжоу: «…»
Ради своей репутации Лу Чжоу вдруг почувствовал, что не может давать интервью здесь.
Кто знал, что эти животные скажут о нем?
Будет лучше, если репортеры не будут брать у них интервью!
Поэтому он надел рюкзак и вышел из общежития.
Спускаясь по лестнице, он проигнорировал крики Хуан Гуанмина.
Однако, как только он собирался покинуть здание общежития, его заблокировала группа журналистов и репортеров.
Лу Чжоу думал, что это плохо. Он притворился обычным студентом и попытался проскользнуть мимо них. К сожалению, он столкнулся с оператором, и его узнали.
Репортер Jin Ling Evening News спросил: «Здравствуйте, могу я спросить, вы Лу Чжоу?»
«Лу Чжоу, как вы решили гипотезу Чжоу? Статьи соответствуют действительности? Тебе действительно приснились доказательства?
«… Могу я спросить, как ты обычно учишься? У вас есть какой-нибудь совет для студентов колледжа?»
«… В интернете ходят слухи, что профессор Делин из Принстона предложил вам учиться там в магистратуре. Вы примете предложение?»
Вопросы заставили Лу Чжоу съёжиться, особенно когда он увидел своё отражение в камере. Кроме того, из-за толпы студентов, уставившихся на него, он даже не мог составить предложения. .
К счастью, в этот момент кто-то подошел и распустил толпу…
«Отойди, отойди».
«Не блокируйте дверь общежития».
Несколько мужчин в костюмах стояли перед входом, а журналисты уступили место.
Лу Чжоу встал позади мужчин в костюмах и почувствовал облегчение. Он увидел Дина Циня и двух других незнакомцев. Судя по всему, двое незнакомцев имели довольно

высокий статус, вероятно, лидеры школы.
Пока Лу Чжоу размышлял над личностями этих двух человек, старик в костюме подошел к Лу Чжоу, улыбнулся и протянул правую руку: «Лу Чжоу, поздравляю».
Лу Чжоу пожал ему руку и вежливо спросил: «Этот профессор… Могу я спросить, кто вы?»
- Ха-ха-ха, - рассмеялся старик. Несмотря на то, что он дружелюбно улыбнулся, он сказал: «… Дин Цинь — единственный профессор здесь. Я не профессор».
Камеры рядом с ними щелкнули и сфотографировали две трясущиеся руки.
Лу Чжоу смутился еще больше.
Если ты не профессор, то кто ты?
Он понятия не имел, кто этот парень.
Дин Цинь сказал: «Это секретарь Лю. Он работает в городском правительстве Цзинь Лина». Он улыбнулся и легко представил другого человека: «Это президент Математического общества Су и заместитель председателя Китайского математического общества, профессор Ван Чжунмин».
Этот профессор был в очках и улыбался, кивая на Лу Чжоу.
«Здравствуйте, профессор Ван!» — вежливо сказал Лу Чжоу, протягивая правую руку.
Два старых магната…
«Здравствуйте», — сказал профессор Ван с улыбкой, пожимая Лу Чжоу руку. Он осторожно встряхнул его и сказал: «Неудивительно, что профессор Тан так высоко отзывался о вас. Ты действительно талантлив».
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно сказал: «Профессор Ван, вы слишком добры».
«Поговорим в другой раз. Секретарю Лю еще есть что сказать, поэтому я не буду тратить ваше время, — с улыбкой сказал профессор Ван.
«Я могу позволить себе тратить это время впустую», — сказал секретарь Лю с улыбкой. Он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Лу Чжоу, от имени города Цзинь Лин я благодарю вас за ваш вклад».
Лу Чжоу был польщен.
В лучшем случае он внес свой вклад только в область математики. На самом деле он не внес никакого вклада в город Цзинь Лин.
«Я только что решил задачу по математике. Я этого не заслуживаю, — сказал Лу Чжоу, скромно улыбаясь.
«В этом вы ошибаетесь, — ответил секретарь Лю. Он улыбнулся и продолжил: «Задача, которую вы решили, не является обычной математической задачей. Это проблема, которая преследовала математическую отрасль в течение 20 лет! Вы из Университета Цзинь Лин, так как же город Цзинь Лин может не поблагодарить вас?»
Секретарь Лю говорил красиво, но бюрократически.
Это было потому, что он не был в математической промышленности.
Математический вопрос 20-летней давности не означает, что математики всего мира пытались решить его 20 лет. У всех были разные темы исследований. Большинство математиков даже не уделяли этому вопросу ни времени, ни энергии.
Лу Чжоу улыбнулся, но не пытался ничего объяснить. Некоторые слова лучше не говорить. Этот разговор был в основном для микрофонов и камер вокруг них, Лу Чжоу просто должен был быть хорошим «слушателем».
Лу Чжо увидел улыбку секретаря Лю и задумался.
Этот занятой человек неожиданно приехал в университет Цзинь Лин и специально приехал, чтобы встретиться со мной. Большинство моих работ известны в международном и отечественном математическом сообществе. Но почему здесь этот политик? Из какой газеты вы узнали обо мне?
Кстати говоря, если этот парень хочет выразить свою благодарность за мой талант, меня должно ждать что-то еще.
Деньги?
Честь?
Я возьму любой, пока это хорошо для меня!
После паузы секретарь Лю улыбнулась и заговорила.
«Наша основная политика – быть ориентированной на образование! Воспитание талантов было главным приоритетом отдела образования нашего города! Вчера руководитель нашего муниципального бюро образования рассказал мне о вас. Это сразу

привлекло мое внимание. Тем более, узнав о вашем семейном положении, за ночь собрались несколько директоров нашего города и решили дать вам награду. Наши будущие ученые не могут быть бедными!»
Лу Чжоу услышал его и вдруг сказал: «Секретарь Лю, вы слишком много работаете!»
— Совсем не сложно, — сказал старик, махнув рукой. Затем он сказал с улыбкой: «Ты тот, кто усердно работает как ученый, который сражается на передовой!»

Глава 80: Лу Чжоу, ты в огне!
В конце концов, секретарь Лю был очень занят. Он сказал еще несколько бюрократических словечек перед камерой. Как только он закончил со своим фальшивым выступлением, он ушел.
Лу Чжоу был удивлен, увидев, что профессор Ван тоже ушел. После того, как эти двое ушли, СМИ тоже сильно разошлись.
Эмм…
Почему мне кажется, что меня использовали?
Не то чтобы Лу Чжоу что-то потерял, так что ему было все равно.
Дин Цинь посмотрел на рюкзак Лу Чжоу и спросил: «Ты идешь в библиотеку?»
Лу Чжоу кивнул: «Да, я там учусь».
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Я тоже пойду туда, давай прогуляемся вместе?»
"Хорошо."
Административное здание было недалеко от библиотеки, и они вдвоем шли по кирпичной дороге в сторону библиотеки.
По дороге Дин Цинь вдруг улыбнулся и сказал: «Что я сказал в прошлый раз? Это считается потрясающим?»
Лу Чжоу смущенно улыбнулся и сказал: «Я думаю… Это все же немного отличается от сотрясения земли».
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Ах, ты довольно амбициозен. Даже Every Daily опубликовали о вас. Если это не считается потрясающим, то что?
Лу Чжоу был потрясен: «Все ежедневно?!»
Дин Цинь поднял брови и улыбнулся, он сказал: «Вы не читали это в Интернете?»
— Эм… Вообще-то я только что проснулась.
Дин Цинь покачал головой и сказал: «Ты не должен ложиться спать так поздно, стремись к долголетию. Ты другой, чем я. Тебе еще предстоит пройти долгий путь, так что не навреди своему телу».
Лу Чжоу ответил: «Я знаю». На самом деле он хотел сказать: «Я не ложился спать. Это потому, что я ввела иглу, чтобы я спала дольше».
«Статья в Everyone Daily была довольно интересной, и в ней упоминались вы. Если вам интересно, вы можете просмотреть его, — сказал Дин Цинь с улыбкой. Он продолжил: «Секретарь Лю прочитала эту статью утром, а днем помчалась в нашу школу».
Он поэтому пришел?
Лу Чжоу был поражен.
Хотя он догадывался, что госсекретарь Лю политически заинтересован в его диссертации, он не ожидал, что это будет из-за Everyone Daily.
Однако, как только он тщательно обдумал это, это обрело больше смысла. В конце концов, отчет Everyone Daily отражал отношение всей страны. Если люди из высшего класса заботились об этом, люди из низшего класса также заботились об этом. Так было с древних времен.
Лу Чжоу был глубоко тронут.
Однако он никогда особо не заботился о политике, поэтому ему следует держаться от нее подальше.
Когда декан Цинь увидел, что Лу Чжоу не говорит, он сказал: «Точка зрения профессора Тана на самом деле верна. Вы должны оберегать себя от высокомерия и держаться подальше от славы. Но я думаю, что люди все же социальные животные. Если

вы станете слишком антисоциальным, вам будет плохо».
Лу Чжоу задумчиво кивнул и спросил: «Дин Цинь, что ты пытаешься сказать?»
«Ничего, я просто разговариваю», — сказал Дин Цинь. Он улыбнулся и спросил: «О да, разве тебя не интересует школьная награда?»
Лу Чжоу сказал: «Можете ли вы сообщить мне об этом заранее?»
«Это не то чтобы это плохо. Почему я не могу раскрыть ее вам?» сказал Дин Цинь. Он улыбнулся и сказал: «Если хочешь послушать, я тебе скажу».
Дин Цинь сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить говорить.
«Во-первых, это проблема регистрации по месту жительства. Сотрудники города помогут вам решить эту проблему. Городской совет предложил вам переместить зарегистрированное место жительства из Цзянлин в Цзиньлин. Тогда вы сможете пользоваться льготными политиками обращения. Банку не нужно будет проверять ваш кредит, прежде чем вы подадите заявку на получение кредита, и ваши процентные ставки будут низкими. Не знаю точно, насколько низко, но низко!»
«Возможно, вас больше заинтересует второй пункт», — сказал декан Цинь, глядя на Лу Чжоу, который внимательно слушал. Он улыбнулся и сказал: «Вчера наш директор вызвал нас на собрание, чтобы обсудить вашу диссертацию. В соответствии с предыдущими правилами публикации SCI импакт-фактор используется в качестве меры вознаграждения. Однако импакт-фактор не точно измеряет академическую ценность вашей диссертации».
«Поэтому мы провели небольшое исследование и решили наградить вас миллионом юаней!» , где
Дин Цинь сделал акцент на словах «миллион юаней».
Словно ветер пронесся мимо.
Этот порыв ветра ударил Лу Чжоу в ухо, и он на секунду перестал дышать.
"Один миллион?!"
Лу Чжоу сглотнул и поклялся, что слышит биение собственного сердца.
— Да, это слишком низко? — спросил Дин Цинь. Он улыбнулся и продолжил: «Это довольно низко. По сравнению с той гипотезой Ситапана, ваша гипотеза Чжоу внесла гораздо больший вклад в развитие математической индустрии нашей страны. Однако я надеюсь, что вы понимаете, что вознаграждение в один миллион юаней было максимальной суммой, которую директор был готов дать».
Несмотря на то, что университет Цзинь Лин был богат благодаря тому, что государство предоставляло ему университетские средства, эти деньги нельзя было тратить безрассудно.
На самом деле Дин Цинь не рассказал ему всю историю. Награда в миллион юаней не была определена самим директором Сюй. У них была встреча, а потом они спросили директора Министерства образования, кто дал им зеленый свет.
С какого счета поступили деньги, как деньги будут выплачены, все это нужно было спланировать.
— Нет, совсем не низко!
Лу Чжоу был так взволнован, что его плечи начали трястись.
Миллион юаней!
Это было эквивалентно сотням месяцев репетиторства!
Он видел такую сумму только в кино…
Когда Дин Цинь увидел волнение Лу Чжоу, он улыбнулся в своем сердце. Декан знал, что Лу Чжоу будет в восторге.
Он сделал паузу на секунду и улыбнулся, прежде чем сказал: «Хорошо, тогда я сказал вам это заранее. Мы сейчас в библиотеке. Иди и учись».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Спасибо, декан Цинь. До скорого!"
«Иди, иди, иди».
После того, как Лу Чжоу расстался с деканом Цинь, он все еще не оправился от новости об одном миллионе юаней.
У него закружилась голова, как будто он парил в небе.
Он все еще беспокоился о том, чтобы получить пять миллионов за миссию, когда не знал, что школа уже помогла ему с 20% миссии…
Неподалеку Чэнь Юйшань держал стопку книг и шел ко входу в библиотеку.
Когда она увидела знакомую фигуру, стоящую перед библиотекой, глаза Чэнь Юйшань загорелись, и она подошла, чтобы коснуться плеча Лу Чжоу.

«Лу Чжоу, ты знал, что горишь?»
Лу Чжоу обернулся и, увидев Чэнь Юйшаня, все еще был потрясен этой новостью. Он сказал: «Я знаю».
Чэнь Юшань открыла рот и была разочарована: «О… Ты уже знала».
«Миллион…»
Чэнь Юйшань был сбит с толку, «Что такое миллион?»
— Ничего, — пробормотал Лу Чжоу, когда наконец пришел в себя и покачал головой. Он сказал: «Ты купил мне так много еды, я должен отплатить тебе… Я куплю тебе ужин».
"Действительно?" — сказала Чэнь Юйшань, когда ее глаза загорелись. Однако затем у нее появилось подозрительное выражение лица, когда она спросила: «Подожди, почему ты такой щедрый? Это не похоже на тебя».
«… Ты ешь или нет?»
"Я кушаю!" Чэнь Юшань сразу же кивнул. Она быстро вспомнила трагический опыт из прошлого раза и сказала: «Можем ли мы не есть острое жаркое? Я чуть не умер в прошлый раз…»
Когда Лу Чжоу увидел выражение ее лица, он чуть не рассмеялся вслух.
Это просто острое жаркое, почему ты так напуган?

Глава 81: Лу Чжоу тайно наблюдает
Честно говоря, Лу Чжоу был психологически совершенно не готов к этой славе.
За ночь его поклонники на Weibo преодолели отметку в 100 000 человек. Руководители школы относились к нему хорошо, и даже секретарь города пришел, чтобы пожать ему руку. Телеканал Jin Ling назначил встречу, чтобы дать ему интервью, и, очевидно, собирались приехать международные СМИ…
На вторую ночь Лу Чжоу позвонил его отец.
Отец не спросил, ел ли его сын и как дела у сына. Вместо этого он спросил…
«Сын, каково приближение Чжоу?»
Когда Лу Чжоу услышал слова отца, он чуть не выронил телефон.
«О, папа, когда ты начал заниматься математикой?»
«Нет, я не изучаю математику. Начальник фабрики сказал мне, что ты разгадал какую-то догадку Чжоу и хотел дать тебе какую-то награду… Я не понимаю.
Лу Банго был очень смущен.
Обычно он не читал новости и не заходил в интернет, поэтому, естественно, не знал, что происходит снаружи.
Самым гордым моментом в его жизни было то, что его сын поступил в хороший университет. Фабрика даже дала ему красный конверт на 500 юаней.
Даже тогда директор фабрики лично не пришел поблагодарить его. В лучшем случае менеджер небрежно поздравил его. Однако на этот раз это было не просто какое-то начальство на заводе. Это был сам клерк!
Для рядового рабочего казенного завода приказчик считался высокопоставленным чиновником.
Лу Чжоу некоторое время думал и не мог найти способ объяснить приближение Чжоу: «О… Папа, как я могу тебе это объяснить? По сути, это математическая задача». Он добавил: «Как насчет того, чтобы найти вчерашнюю газету Everyone Daily? На это должно быть объяснение».
«Что… я найду что?! Ты в газете?! — сказал Лу Банго, его глаза расширились.
«Да, через два дня я буду выступать по телевидению. Но это местная телестанция в городе Цзинь Лин. Вы не сможете это увидеть. Кроме того, школа дала мне поощрительный бонус. Когда деньги придут, я переведу часть на твой счет.
Лу Чжоу вспомнил, что Дин Цинь сказал, что новости будут передаваться в форме информационного бюллетеня, поэтому его интервью будет разделено на 15-30-секундные сегменты.
«Переведите какие деньги! Вам не нужно беспокоиться о нас, просто позаботьтесь о себе! Я не настолько стар! Сохраните свои деньги, не тратьте их бездумно и отложите на дом!» — сказал Лу Банго. Когда он услышал, что его сын идет на телевидение, на

его лице появилась широкая улыбка.
Хотя он не смотрел новости и не читал газет, он знал, что быть на телевидении не может обычный человек.
Лу Чжоу улыбнулся и собирался что-то сказать, когда услышал, как пинком пинают ботинок и по телефону раздается звук открываемой двери.
Он сразу понял, что это Сяо Тун вернулся домой.
Суббота была учебным днем, и, поскольку у нее не было занятий с репетиторами, это было единственное время, когда она могла поговорить с Лу Чжоу.
«Папа, дай мне трубку!»
Он услышал торопливые шаги, прежде чем Сяо Тонг украл телефон.
"Брат!"
«Сяо Тун, как дела?» — спросил Лу Чжоу с улыбкой.
«Не плохо, не плохо! Брат, ты действительно Лу Чжоу из Университета Цзинь Лин?» — спросил Сяо Тонг. Ее голос был полон волнения и поклонения.
— Кто еще это мог быть? — нетерпеливо спросил Лу Чжоу.
Сяо Тун взял трубку и сказал: «Брат, ты мой кумир! Всего секунду назад наш учитель математики хвастался тобой в классе. Он сказал, что ты его самый талантливый ученик. Он сказал, что мог видеть твой талант по пометкам в твоих работах!
Лу Чжоу задумался на секунду, прежде чем улыбнулся и сказал: «Старая Ма?»
Сяо Тун взволнованно сказал: «Да, он!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «О да, он был моим учителем».
Лу Чжо не помнил, чтобы Старая Ма когда-либо говорила ему такие вещи. Если Старая Ма действительно знала, то он, должно быть, преувеличивал. Лу Чжоу был типичным учеником средней школы. Несмотря на то, что он участвовал в некоторых соревнованиях, на самом деле он никогда ничего не выигрывал.
Между соревнованиями и экзаменами большая часть энергии Лу Чжоу направлялась на экзамены.
Глаза Сяо Тун вспыхнули маленькими звездочками, когда она сказала: «Брат, я так тобой восхищаюсь! Могу ли я теперь считаться старшей сестрой математика?»
Ах, ты слишком меня хвалишь.
Хотя я тоже собой восхищаюсь.
Лу Чжоу рассмеялся и сказал: «Конечно. Поэтому вы должны хорошо изучать математику. Ты не можешь тратить свой гениальный мозг впустую.
«Моя математика хороша, хорошо! В прошлом месяце я получил 120 баллов на экзамене!» закричал Сяо Тонг.
«Если хочешь поступить в хороший университет, 120 недостаточно! Старайтесь изо всех сил. Я жду тебя в Университете Цзинь Лин».
Сяо Тун уверенно сказал: «Да! Я буду стараться изо всех сил!"
Лу Чжоу повесил трубку и вернулся в общежитие с балкона.
Хуан Гуанмин и Ши Шан спешили делать домашнюю работу по физике. Лю Жуй уже закончил домашнее задание. Он держал телефон в одной руке и ручку в другой и напряженно думал, глядя на лист черновика.
Лу Чжоу положил компьютер на кровать. Он уже собирался лечь в постель и научить Сяо Ай, когда Лю Жуй внезапно отбросил ручку и почесал затылок.
«Чжоу, почему я не могу понять ваш процесс подтверждения?»
Лю Жуй уже признал, что Лу Чжоу достиг уровня, которого он никогда не сможет достичь за всю свою жизнь. Однако, по его мнению, он все еще немного не хотел признавать поражение.
Мы все из одного общежития. У нас были одинаковые школьные баллы, а мой был даже выше. Почему различия становятся такими большими за год?
Он никогда не читал тезисы в Интернете, но на этот раз он читал диссертацию Лу Чжоу несколько дней.
Он не хотел этого понимать. Вместо этого он просто хотел узнать разницу между Лу Чжо и им.
Однако…
Реальность была душераздирающей.
Он не мог понять учебники, которые читал Лу Чжоу, а теперь он даже не мог понять то, что писал Лу Чжоу.

Лу Чжоу лежал в постели со своим компьютером и небрежно сказал: «Это нормально. Теория чисел не преподается в бакалавриате. Как только вы получите степень магистра теории чисел, вы поймете. Если вам интересно, я предлагаю вам начать с [Абстрактной алгебры]. Вы можете узнать о некоторой теории Галуа, которой будет достаточно, чтобы поддержать вас в алгебраической теории чисел. Если я правильно помню, ты сможешь пройти этот курс на третьем курсе.
Лю Жуй: «…»
Лю Жуй вдруг почувствовал, что начинать разговор о математике с этим парнем — плохая идея.
Хуан Гуанмин и Ши Шан обернулись и сочувственно посмотрели на него.
Лу Чжоу было все равно, что думает Лю Жуй. Он открыл компьютер и посмотрел историю чатов своего второго аккаунта QQ.
Неудивительно, что группа математиков отправила более 99 сообщений.
Сянь Вэй: [Вы слышали? Бог на нашем факультете математики решил математическую задачу мирового класса! Кроме того, этот бог есть в этой группе! ! !]
Dayday: [Друг, как вид оттуда? (плачет)]
Кеду: [Я слышал об этом давным-давно.]
Чан Цин: [Идол!]
День: [Этот бог такой сильный, как страшно! Недавно он выиграл Национальный конкурс математического моделирования, теперь он доказал математическую задачу мирового класса. Всю славу забирает он, оставь немного для остальных…]
Кеду: [Бог никогда не отвечает нам… (плачет)]
Чу Чу: [Может, бог занят? (неловко)]
Дэйдей: [Может быть, он наблюдает за нами в темноте и думает: Сборище студентов-идиотов! (плачет)]
Лу Чжоу: «…»
Вам, ребята, просто нужно поговорить и увеличить мой индикатор прогресса, почему вы, ребята, говорите обо мне.
Лу Чжоу молча закрыл окно чата.
Индикатор выполнения не увеличивался с постоянной скоростью. Хотя сообщений было больше 99 каждый день, иногда полоса заполнялась в течение дня, а иногда полоса вообще не двигалась в течение нескольких дней.
Лу Чжоу предположил, что это была «информационная энтропия».
Теория информации была отцом информационной энтропии. Первоначально он был предложен Клодом Э. Шенноном в 1948 году, чтобы найти фундаментальные ограничения на обработку сигналов и операции связи, такие как сжатие данных. С помощью концепции информационной энтропии можно рассчитать количество информации, содержащейся в порции информации.
Лу Чжоу предположил, что механизм обновления Сяо Ай заключался в анализе конкретных сообщений с помощью алгоритма. Он мог научиться человеческой логике и мышлению посредством диалога.
Чем более «полезной» была информация, тем больше она помогала обновлению. Бесполезные сообщения чата, такие как спам или стикеры, не помогут накоплению индикатора выполнения. Вместо этого они замедлили скорость обработки сообщений.
Лу Чжоу начал думать.
«… Если я поставлю Сяо Ай на Tianhe No.1 и подключу его напрямую к базе данных кэша чатов Penguin, можно ли будет полностью обновить его?»
Конечно, он только догадывался.
Условия улучшения для более высоких уровней, вероятно, изменились. Даже если бы он мог полностью обновить Сяо Ай, он не знал, сможет ли он использовать эту неизвестную технологию в Интернете.
Кроме того…
Он чувствовал, что эта система всегда его подводила, и он боялся, что его технологическая ветвь когда-нибудь его одолеет.
«Кого это волнует, я посмотрю, что произойдет. Я не буду думать о вещах, которые слишком далеко», — сказал Лу Чжоу, покачав головой и нажав на индикатор выполнения, чтобы извлечь опыт.
[Опыт в области технологий (искусственный интеллект) +100]*3
[Опыт в области информатики +100]*3

Основная наука: Информатика, уровень 1 (400/10000)
Технологическая отрасль: Искусственный интеллект, уровень 1 (400/1000)
Он сделал еще один большой шаг к повышению уровня искусственного интеллекта.
Тем не менее, он был далек от повышения уровня информатики.
Когда я получу 10000 очков опыта…

Глава 82: Не могу даже пойти на лекцию
На следующее утро началась первая лекция по обыкновенным дифференциальным уравнениям.
Когда Лу Чжоу вошел в класс, он почувствовал странную атмосферу.
Первый и второй класс прикладной математики были объединены в одну лекцию. Два класса студентов сидели там и заполняли класс.
Когда Лу Чжоу понял, что на него смотрят многочисленные пары глаз, он немного забеспокоился.
Хуже того, взгляды сопровождались шепотом.
«Вау, Лу Чжоу из первого класса прикладной математики!»
«Бог учебы, получивший высшие баллы по математическому анализу и продвинутой алгебре!»
«Кого ебут на эти два экзамена! Этот парень доказал хрестоматийную догадку, ему легко получать высокие оценки!»
«Могу ли я добавить, что это был учебник для выпускников…»
«Эй, не будь слишком ревнивым. Я слышал, что этот парень остался в школе на все летние каникулы. Мы играли в League of Legends, а этот парень весь день копался в учебниках».
«Какой бог…»
«Меня трясет!»
Черт, может ли эта группа животных подавить его.
Хотя… Слушать их довольно прикольно.
Учитель пришел.
Лу Чжоу знал вошедшего профессора. Это был профессор Лю Сянпин с конкурса моделей.
У профессора была уникальная манера приходить на занятия. Он не опаздывал и не опаздывал ни на секунду.
«Почему ты стоишь? Урок вот-вот начнется, идите и найдите место, — сказал профессор Лю, улыбаясь Лу Чжоу. Он поставил свою термос на подиум.
— Хорошо, я только что пришел.
Лу Чжоу смущенно улыбнулся. Он быстро взглянул на заднюю часть класса и обнаружил, что трое его соседей по комнате сидят далеко друг от друга. Ясно, что они не могли найти места, которые были бы вместе. Лу Чжоу не мог найти себе места, поэтому он собирался передвинуть стул из другого класса.
В этот момент студент в первом ряду внезапно встал и собрал свои вещи на столе, прежде чем сделать приветственный жест.
«Пожалуйста, сядь здесь».
Лу Чжоу ответил: «Нет, не нужно. Я просто возьму стул из соседнего дома.
"Нет нет нет. Я пойду возьму стул. Только не забудь одолжить мне свои записи! сказал парень, как он упорно настаивал.
Я одолжу тебе свои записи, если ты вернешь их вовремя.
Однако проблема была не в нотах.
Проблема была в том, что Лу Чжоу боялся сидеть в первом ряду! Он привлек внимание всех окружающих. Если бы он хоть немного пошумел, все бы посмотрели на него...
Ощущение отсутствия уединения было ужасным.
Лу Чжоу не сел. Вместо этого он сразу же пошел к соседней двери и схватил стул, прежде чем сесть рядом с Хуан Гуанмином.
Эти люди не повернутся и не посмотрят на меня во время урока, верно?
Профессор Лю Сянпин улыбнулся ему и ничего не сказал.

Прозвенел звонок, и когда начался урок, профессор Лю запустил PowerPoint и, улыбаясь, сказал: «Переверните учебники на страницу введения».
Пока другие доставали свои тетради, Лу Чжоу листал [Практическое машинное обучение]. Он начал изучать передовые алгоритмы, разработанные специально для настройки и обучения искусственного интеллекта.
Без помощи капсулы для фокусировки было трудно изучить всю книгу за одно занятие. Хорошо, что когда он повысил уровень своего основного предмета, это не только увеличило его способность использовать знания, но и увеличило его способность усваивать знания.
Пока что он уже прочитал половину этого толстого учебника. .
Однако, когда он вчера вечером проверял код Сяо Ай, он все еще не мог понять большую его часть. Его уровень знаний был слишком низким.
Профессор Лю продолжил свою лекцию на сцене.
«…В старших классах обычно просили найти связь между неизвестным и известным числом. Перечислить уравнения, содержащие неизвестное, и решить их».
«В реальной работе мы часто сталкиваемся с задачами, совершенно отличными от этих уравнений. Например, чтобы найти движение вещества при определенных условиях, необходимо найти законы их движения. Например, в космическом полете ракета приводится в движение двигателем. Чтобы найти орбиту его полета, нам нужно получить аналитическую функцию из существующих данных, а не вычислять конкретную неизвестную по известной функции, заданной в вопросе».
«Обычные дифференциальные уравнения — очень полезный инструмент. Они имеют важное применение во многих дисциплинах, от механического автоматического управления до баллистических расчетов ракетных самолетов и даже стабильности химических реакций».
Профессор Лю улыбнулся и продолжил: «Поэтому вам, изучающим прикладную математику, действительно следует обратить внимание на этот предмет. Если ты не учишься, не говори людям, что ты из моего класса! Это слишком позорно!»
Профессор Лю был интересным человеком, поэтому его лекции были довольно интересными. Он мог простым языком объяснить сложные вещи.
Даже Хуан Гуанмин, который обычно не обращал внимания на уроки, выключил телефон и внимательно посмотрел на PowerPoint на экране. Он даже печатал заметки на своем ноутбуке.
Скорость занятий в колледже была очень высокой, и курс профессора Лю не был исключением. Его скорость чтения лекций была почти быстрее, чем переворачивание страниц.
На уроке нельзя было делать заметки. Было достаточно просто не отставать и слушать. Студенты продолжали фотографировать, как будто они были на какой-то технической конференции.
К тому времени, когда половина лекции была пройдена, основное определение и геометрическая интерпретация дифференциального уравнения и его решения в первой главе были закончены. Далее был первый подраздел второй главы интегральных методов, точное дифференциальное уравнение.
Сложность увеличилась мгновенно.
На студентов обрушился тонны новых знаний. Несмотря на то, что профессор все упрощал и объяснял, глупые студенты все равно были ошеломлены.
«Теория почти готова. Я доверяю вам, ребята, пересмотреть это самостоятельно, давайте зададим несколько вопросов, — с улыбкой сказал профессор Лю. Он перевернул PowerPoint на следующую страницу и сказал: «Кто может решить этот вопрос, не стесняйтесь подойти к доске».
[Определите, является ли {y2/(xy)2-1/x}dx+{1/y-x2/(xy)2}dy=0 подходящим уравнением, и решите уравнение.]
Лу Чжоу просмотрел вопрос в PowerPoint. . Он думал, что это легко, поэтому продолжил читать свою книгу.
Однако другим ученикам пришлось не так легко.
Это был их первый урок, и большинство людей изучали только первую главу. Они еще не изучили вторую главу. В то время как большинство из них смотрели на «точное дифференциальное уравнение» с растерянным выражением лица, несколько гениев достали ручки и начали писать на черновиках.

Через две минуты в классе воцарилась полная тишина.
«Почему никто не поднял руку?» — спросил профессор Лю с улыбкой. Он в шутку сказал: «Ребята, вы все студенты Университета Цзинь Лин, так что вы должны решить это, верно?»
Студент, сидевший в первом ряду, ухмыльнулся и слабо сказал: «Бог учебы не поднял руку, поэтому мы боимся поднять свою».
Многие люди в первом ряду кивнули.
Кое-кто понял это, но никто не осмелился поднять руку.
Профессор Лю сделал вид, будто ничего не слышит, и, засмеявшись, сказал: «Никто не может это решить? Думаю, я должен дать какие-то стимулы? Хорошо! Я добавлю 10 баллов тому, кто решит эту проблему».
Хотя Лу Чжоу все еще читал тот учебник по машинному обучению, он тут же поднял руку. Скорость его руки потрясла Хуан Гуанмина.
Однако Лу Чжоу не смотрел на Гуанмина. Вместо этого он смотрел на PowerPoint.
10 баллов!
Простой, черт возьми, вопрос. Бесплатные отметки!
Профессор Лю даже не дал ему время суток, он улыбнулся и сказал: «Опусти руку! Эти 10 баллов не для вас. Вы в любом случае получите полные оценки на экзамене. Какая? Хочешь получить 110% процентов?!
Лу Чжоу: «…»
Студенты ахнули.
Гений уже уверен, что получит высшие баллы?
Лу Чжоу неловко улыбнулся и опустил руку.
В этот момент все, что Лу Чжоу хотел сказать, было «Ублюдок!»

Глава 83: Я в это не верю
Конечно, Лу Чжоу не винил профессора Лю.
Профессор Лю, вероятно, знал, что его занятия для меня совершенно бесполезны, и он не хочет тратить мое время впустую. Он, вероятно, имеет в виду, что я не должен присутствовать?
Но что, если я не получу полных оценок…
Лу Чжоу чувствовал, что вероятность этого мала.
Поскольку Лу Чжоу выбыл из игры, в классе стало больше энтузиазма. Ло Рундонг, второй гений в классе, быстро подсчитал результаты и поднял руку, чтобы решить задачу.
[…]
[… — точное дифференциальное уравнение.]
[Общее решение: lny/x+xy/(xy)=C]
Профессор Лю дал краткий комментарий и улыбнулся, прежде чем сказать: «Неплохо».
Прозвенел школьный звонок.
Профессор Лю был пунктуален и закончил свои последние слова, как только прозвенел звонок. Затем он увольняет класс.
Ученики в классе собрали свои вещи и бросились в столовую.
В первые два месяца года столовая была переполнена. Недавно зачисленные первокурсники были необычайно полны энтузиазма и воровали хорошую еду до того, как туда приходили старшие студенты. Это было ужасно.
Лу Чжоу также стекался в столовую. Он был умным и не пошел в зону самообслуживания. Вместо этого он подошел к прилавку с рисом для барбекю.
Потом…
Его узнали.
«Трахни меня, это Лу Чжоу!»
— Пожалуйста, иди первым.
«Гений, ты все еще пользуешься своими продвинутыми заметками по алгебре? Я хочу купить его… Могу я хотя бы скопировать их? Я заплачу!"

«Студент, я слышал, что вы получили 100% по математическому анализу и высшей алгебре. Есть ли у вас какие-нибудь советы по учебе?»
Эти первокурсники были слишком полны энтузиазма и даже позволили Лу Чжоу прорваться вперед. Лу Чжоу подумал: «Я только хочу поесть, не так…»
Почему они фотографируют меня! Достаточно!
Наконец, после того как Лу Чжоу купил еду, он нашел тихий уголок и сел.
Как только он сел, у него зазвонил телефон.
Звонил Дин Лу. В тот момент, когда Лу Чжоу взял трубку, он услышал: «Лу Чжоу, днем будет собеседование. Приходи в лабораторию позже.
Когда Лу Чжоу услышал слово «интервью», он сразу почувствовал приближение головной боли.
«Дин Лу, мы можем отменить интервью?»
Дин Лу был удивлен и спросил: «Почему?»
«Дин Лу, чрезмерное внимание средств массовой информации повлияло на мою повседневную жизнь и учебу. Я думаю, что профессор Тан прав. Академики должны сосредоточиться на ученых и избегать славы, — твердо сказал Лу Чжоу.
Не то чтобы он на самом деле не хотел славы.
Это было потому, что он был напуган.
Последние два раза он попадал в тренды во время летних каникул, и к началу учебы в школе его слава уже прошла.
Однако на этот раз в начале семестра он подвергся бомбардировке со стороны СМИ. Он был похож на гигантскую панду в зоопарке. В сочетании с продвижением школы в школе не было никого, кто бы не знал, кто такой Лу Чжоу.
Пока он ел, с ним разговаривали две молодые дамы. Трое студентов попросили его WeChat, а четверо других студентов спросили, не заинтересован ли он в вступлении в какое-нибудь случайное общество или клуб.
Была даже студентка магистратуры, которая спросила, не хочет ли он сотрудничать в работе над диссертацией SCI.
Лу Чжоу был раздражен и резко ответил ей: «Не интересно, спасибо!»
Неловко Дин Лу сказал: «Это… я понимаю ваши трудности. Я обещаю вам, что это в последний раз! Кроме того, это интервью даст вам приз. Ты уверен, что не придешь?
Лу Чжоу спросил: «Приз?»
«Разве Дин Цинь не сказал тебе? Там будут газета Jin Ling Daily и вице-президент Industrial Commercial Jin Ling, денежный приз…»
«Я понимаю, декан Лу. Я приду прямо сейчас!»
Лу Чжоу повесил трубку и быстро доел свою еду. Он не хотел терять ни секунды и сразу направился к зданию лаборатории.
…
На следующий день заголовок Jin Ling Daily снова шокировал всех.
[20-летний студент Университета Цзинь Лин решает математическую задачу мирового уровня и выигрывает приз в миллион юаней!]
В статье была фотография Лу Чжоу и директора Сюй, на которых они держали крупный чек ICBC.
Его слава, которая вот-вот должна была угаснуть, была возрождена этим чеком на миллион юаней.
Когда толпа увидела эту цепочку нулей, они были поражены.
[Боже мой, миллион юаней за вопрос! Легкие деньги!]
[Вопрос за ночь, 100 ночей это 100 миллионов. Кажется, я нашел новый способ заработка (собачья голова)]
[С сегодняшнего дня я изучаю математику. Я выключаю свой телефон, ничто меня не остановит!]
[Университет Цзинь Лин слишком богат…]
[Мужской бог! ! ! (сердце) (сердце) (сердце)]
[Моя дипломная работа посвящена доказательству закона распределения простых чисел Мерсенна. Я работал над ним полгода, но теперь, когда его догадка доказана, моя работа бесполезна! Я просто хочу курить в тишине. (плачет) (плачет)]
[Нам нужно найти психолога для того парня наверху.]
[Даже если ты будешь стараться изо всех сил, ты никогда не будешь лучше

некоторых людей. (собака) (собака)]
Обсуждение велось не только на Weibo, оно распространялось на все разделы комментариев каждой крупной газеты, из каждого блога на каждый форум.
Новость была повторно размещена на форуме Университета Яна.
[Университет Цзинь Лин? Есть ли в университете Цзинь Лин математический факультет? Разве это не просто школа физики?]
[Я читал эту диссертацию, автор - гений! Жаль, что он не приехал в Университет Янь.]
[Мой научный руководитель рассказал мне об этом вчера. По-видимому, когда профессор Жэнь отправился в Университет Цзинь Лин, чтобы выступить с докладом, Жэнь Чанмин сразу увидел, что Лу Чжоу был необыкновенным человеком, и попытался убедить его поступить в Университет Янь.]
[Что случилось?]
[Не знаю , думаю, он не пришел. Для такого сумасшедшего человека он, вероятно, смотрит на такие школы, как Принстон или Стэнфорд!]
Конечно, не все завидовали и впечатлялись. Было довольно много критики. Кто-то сказал, что награда была слишком велика. Другие люди говорили, что средства массовой информации преувеличивают ценность гипотезы Чжоу и что чрезмерное преувеличение может заставить общественность слишком оптимистично относиться к текущей образовательной среде, тем самым препятствуя реформированию образования…
Однако лишь небольшой процент людей критиковал . В конце концов, наличие теоремы, названной в честь китайца, укрепило национальное доверие.
Это было то, что рекламные отделы использовали для продвижения Лу Чжоу.
Лу Чжоу был хорошо осведомлен о том, что происходит в Интернете.
Число его подписчиков в Weibo достигло 200 тысяч. Его прямые сообщения были на уровне 99+.
На этот раз никто не просил его писать диссертацию, вместо этого…
[Лу Чжоу, у тебя есть девушка?]
[Лу Чжоу, ты встречаешься онлайн?]
[Лу Чжоу, ты встречаешься? Я могу переодеться.]
Лу Чжоу: ? ? ?
Это просто фото статьи, почему эти люди такие чрезмерные?
«Держись от меня подальше»
Лу Чжоу сделал вид, что не видит этих сообщений, и как только он собирался закрыть Weibo, он вспомнил, что это была хорошая возможность.
Его глаза загорелись, а пальцы быстро постукивали по экрану, пока он печатал рекламу «Campus Train» перед отправкой.
Удовлетворенный, он немного подождал.
После этого Лу Чжоу обновил Weibo и просмотрел комментарии.
Он был потрясен.
[Это приложение не обновлялось месяц. Оно вообще живое? (улыбка)]
[Босс Лу заходит в магазин. Все смеются над ним и говорят: «Босс Лу, вы снова размещаете рекламу на Weibo?» Босс Лу не ответил, он сказал рабочему: «Одну рекламу, пожалуйста». Он вытащил пачку денег, и люди закричали: «Ваше приложение мертво!» Босс Лу сказал: «Почему вы, ребята, лжете…» «Мы не лжем! Ваше приложение находится в нижней части рейтинга». Лу босс был в ярости, его вены лопнули, и он сказал: «Это на дне из-за… межсезонья!» Затем босс Лу попытался оправдать эффективность своего приложения такими словами, как «еще не каникулы» или «студенты не ездят на поездах». Толпа начала смеяться над ним…»
[Чэнь Дусю, пожалуйста, садитесь, вы блокируете доску от Лу Синя!]
[Единственный раз, когда гений входит в свой Weibo, это когда он в тренде.]
[Теперь я чувствую себя лучше, даже у гения есть недостатки.]
[Миллион юаней может продержаться так долго!]
[Пожалуйста, вернитесь к изучению математики!]
[Этот парень размещает только рекламу, никогда не отвечает на сообщения, отписался .]
Лу Чжоу: ? ? ?
Что за черт?!

Почему люди ненавидят меня?
Может потому, что я забыл сделать розыгрыш?
Эти люди такие жадные!
Лу Чжоу был особенно недоволен, когда увидел, что люди называют его приложение мертвым.
Что значит мертв?
Как это мертво?
Это только потому, что я был занят, поэтому я не работал над этим!
Да и пользователи есть, просто активность пользователей низкая… Что за студент каждый день ездит на поезд?
Черт возьми!
Лу Чжоу был в недоумении.
Он собирался добиться успеха!

Глава 84: Я не заслуживаю этой чести
Дин Лу не лгал Лу Чжоу. То собеседование с чеком на миллион юаней было последним. После этого, несмотря на то, что онлайн-дискуссии о Лу Чжоу все еще бурлили, никакие средства массовой информации не проникали в школу и не мешали его повседневной жизни.
Позже Лу Чжоу узнал, что школа на самом деле заблокировала для него много собеседований. Те немногие СМИ, которые брали у него интервью, принадлежали крупным и влиятельным медиа-компаниям. Мелкие и внештатные журналисты не могли даже войти в школу.
В конце концов, кампус был для обучения.
Соответствующая реклама поможет поднять восприятие школы и повысить ее популярность. Однако, если бы в школе не было хорошего баланса, это нарушило бы тишину кампуса и растратило бы положительный учебный образ жизни. Руководители школы прекрасно знали об этом.
Лу Чжоу отправился в ICBC в субботу и под руководством президента отделения ICBC обналичил чек на миллион юаней.
Лу Чжоу отверг тех людей, которые продавали страховые и финансовые продукты, и быстро покинул банк. Он сел в такси DiDi и почувствовал головокружение. Ощущение было такое, как будто он плыл во сне.
Он никогда не был таким богатым.
Он даже не знал, как потратить деньги.
Я думаю, я сохраню его?
Машина остановилась перед школой, и в миллиардный раз Лу Чжоу открыл свой телефон, чтобы проверить цепочку нулей на своем банковском счете. Его сердце билось миллион раз в секунду.
«… У меня сейчас есть миллион. Думаю, до второй миссии осталось всего 4 миллиона».
Лу Чжоу быстро успокоился и сунул телефон обратно в карман, прежде чем отправиться на улицу, полную ресторанов.
Он нашел случайный небольшой ресторан, чтобы пообедать, и к тому времени, когда он вернулся в школу, было уже два часа дня.
Он вспомнил телефонный звонок профессора Танга, поэтому, прежде чем вернуться в свою спальню, он пошел в здание лаборатории, чтобы найти профессора Танга в его кабинете.
Как только он прибыл, Лу Чжоу постучал в дверь, и когда он услышал громкое «Войдите», он толкнул дверь и вошел.
Когда профессор Тан увидел Лу Чжоу, он улыбнулся и сказал: «Ты довольно известен в эти дни. ”
Лу Чжоу смущенно рассмеялся и сказал: «Профессор, пожалуйста, не делайте мне комплиментов. СМИ так раздражают…»
Двое студентов-магистров в офисе проводили исследование, когда они закатили глаза и решили проигнорировать Лу Чжоу.

Раздраженный?
Дайте мне миллион, я позабочусь о ваших проблемах!
Ты даже не представляешь, как тебе повезло. Какой позор!
Профессор Тан взял свою термос и сделал глоток чая, прежде чем с улыбкой сказал: «О? Ты выглядишь довольно счастливым для меня. Как насчет того, чтобы пойти в шоу-бизнес?
Лу Чжоу неловко улыбнулся, но ничего не сказал.
«Хорошо, скоро я должен вести урок. Я не буду с тобой шутить. Давайте сразу к делу, — сказал профессор Тан. Когда он увидел, что Лу Чжоу не отвечает, он перестал шутить. Он добавил: «У меня есть приглашение сюда. Это из Принстонского университета. В феврале в Принстоне проходит международная конференция по математике. Вам предлагается сделать академические отчеты о вашем исследовании.
Лу Чжоу был сбит с толку, когда спросил: «Академическая конференция?»
Профессор Тан улыбнулся и сказал: «Правильно, учебный процесс заключается в общении. Вы должны принять эту возможность, так как это хорошо для вас. Эта конференция имеет большое влияние в международной области теории чисел. Вы первый студент бакалавриата в нашей школе, который получил это приглашение, так что вы должны его принять. Школа покроет все ваши расходы. Не беспокойся об этом!»
Даже если бы Лу Чжоу воспользовался этой возможностью для общения со сверстниками, он все равно многое бы выиграл.
Лу Чжоу взял у профессора Тана приглашение и кивнул.
— Тогда я пойду готовиться.
Профессор Тан сказал: «Возьмите свою диссертацию и внесите небольшие изменения. Напишите простую и лаконичную речь. Основное внимание уделяется сегменту QA, многие исследователи математики, вероятно, зададут вам много вопросов, так что будьте к ним готовы!»
— Я понимаю… Тогда я пойду? — сказал Лу Чжоу, кивнув.
«Пока не уходите, еще кое-что», сказал профессор Тан, улыбаясь. Затем он добавил: «Секретарь Лю рекомендует вам присоединиться к отбору десяти лучших китайских молодых людей. Не знаю, выберут ли тебя, но, по крайней мере, есть шанс».
Десять лучших китайских юношей!
Зрачки Лу Чжоу расширились.
Он уже слышал об этой отборочной кампании «Десять лучших китайских молодых людей». Судя по всему, оно было совместно организовано Федерацией молодежи Китая и спонсировалось десятью крупными новостными организациями. Цель заключалась в том, чтобы сделать молодые таланты образцами для других молодых людей. Он существовал всего десять лет.
Это было так же влиятельно, как китайская молодежная медаль Five Four!
Лу Чжоу затаил дыхание, и его сердце забилось быстрее, но он быстро успокоился.
Прежде всего, по-прежнему стоял вопрос о том, заслуживает ли награда доказательство гипотезы Чжоу. Ведь эта награда не за научные исследования. Это было для всех отраслей промышленности по всей стране и указывало на социальный вклад.
Более того, эта награда была политически под влиянием, так что это было не так просто, как казалось.
Если бы у Лу Чжоу была медаль Филдса, это значительно увеличило бы его шансы на победу.
Кроме того, в этом мире не было бесплатных блюд.
В последний раз секретарь Лю пришел в школу, чтобы поздравить Лу Чжоу, на самом деле, чтобы показать, какое значение правительство придает научным исследованиям. На этот раз для госсекретаря Лю, который внезапно поручился за то, чтобы Лу Чжоу вошел в десятку лучших китайских молодых людей, это может быть не так просто, как кажется.
Лу Чжоу немного успокоился.
Он не сомневался в своем IQ.
Но…
Что касается его EQ, он не был так уверен.

Лу Чжоу не дал никаких подсказок, он просто улыбнулся и уважительно спросил: «Профессор, что вы предлагаете?»
Профессор Тан улыбнулся и сказал: «Мое предложение? Зависит от того, куда вы хотите пойти в будущем. Если вы хотите заняться политикой, это хороший способ попасть в круг. Секретарь Лю мог бы помочь вам в вашей будущей политической карьере, и вы могли бы стать важным представителем в правительстве. Что касается того, как далеко вы пойдете, это будет зависеть от ваших способностей.
Лу Чжоу молчал.
Вместо того, чтобы волноваться, профессор Тан просто сидел и пил чай.
Через некоторое время Лу Чжоу вдруг улыбнулся и покачал головой: «Боюсь, политика не моя чашка чая».
Будучи ребенком, отец которого работал на правительство, это предложение было весьма заманчивым. Если бы он смог воспользоваться этой возможностью, перед ним могла бы открыться светлая дорога. Глава университета, президент Китайской академии наук были все возможные.
Однако Лу Чжоу был в сознании.
Он привык делать то, что хотел, и работа в политике не обязательно была тем, что он хотел.
«Кажется, вы вполне осознаете себя. Вы все равно не похожи на политиков, — сказал профессор Тан, улыбаясь. Он поставил термос на стол и посмотрел на Лу Чжоу. Кивнув, он сказал: «Поскольку вы уже приняли решение, вы должны отказаться от него. Просто не забывайте использовать эвфемизм в своем отказе».
Лу Чжоу подумал и сказал: «Я студент. Я мало что знаю. Я не заслуживаю этой чести… Должен ли я ответить так?»
Профессор Тан улыбнулся и ответил: «Умно».

Глава 85: Оказывается, эксперт помогает

В обычной средней школе Цзинь Лин, 11 классе, 2 классе, у них была математика.
Учитель попросил представителя класса передать экзаменационную работу классу. В то же время он выбрал несколько выдающихся работ студентов, чтобы похвалить их.
«Хань Мэнци, 130 баллов. Твои оценки за последние несколько месяцев значительно улучшились, но не зазнавайся и продолжай прилагать настойчивые усилия, — сказал Учитель Чен. Хань Мэнци кивнула, когда взяла экзаменационный лист.
Хань Мэнци ухмыльнулась, когда вернулась на свое место.
Студенты, сидевшие рядом с ней, смотрели на нее с изумлением.
Это было не из-за 130 марок.
В своем классе этот показатель был не выше среднего.
Настоящим сюрпризом стало то, что именно Хан Мэнци получил этот балл!
В прошлом году ее балл по математике был близок к провалу, но сегодня она набрала 130!
Это улучшение произошло в течение трех месяцев.
Было ли что-то более шокирующее, чем это?
Когда Учитель Чен увидела Хань Мэнци, она с облегчением кивнула.
После ежемесячного теста перед летними каникулами Хань Мэнци словно превратился в другого человека. Ее оценки по математике взлетели до небес, и она перешла от двузначных оценок к трехзначным.
Учитель Чен преподавал много лет, и он редко видел такой темп улучшения.
Хань Мэнци знала, что ее одноклассники были удивлены, и хотя она покраснела, на ее лице была самодовольная улыбка.
Раньше она никогда не чувствовала себя как дома или в школе.
Однако недавно она узнала, что на самом деле любит школу.
Не потому, что она любила учиться…
А потому, что быть ей было здорово, когда на нее смотрели с недоумением, удивлением и обожанием!

После занятий Хань Мэнци тщательно скопировала вопросы, в которых ошиблась, в своей книге. Это было задание, которое дал ей Лу Чжоу, и это задание стало для нее привычкой за последние три месяца.
Внезапно подошла девушка, еще более миниатюрная, чем она, и застенчиво спросила: «Мэн Ци, имя твоего наставника Лу?»
Девушка была одной из немногих близких подруг Мэн Ци по математике. Мэн Ци назвал ее Сяо Ран, и они поговорили обо всем.
Хан Мэнци кивнул и сказал: «Да, почему?»
Затем Сяо Ран спросил: «Он студент колледжа?»
Хань Мэнци продолжала кивать головой, когда она ответила тоном, полным подозрения: «Да…»
«Он из Университета Цзинь Лин?»
— Да, да, сразу к делу. Хватит тратить мое время», — сказала Хань Мэнци, закатив глаза.
Глаза Сяо Ран расширились: «Разве ты не видел Weibo?»
Внезапно Хань Мэнци расстроилась и сказала: «Нет, эта женщина конфисковала мой мобильный телефон, вы это знаете».
Однако Сяо Ран не заметила неловкое выражение лица Хань Мэнци, когда она достала свой телефон и сказала: «Подождите секунду. Я покажу вам эту новостную статью».
Хан Мэнци посмотрел на нее и сказал: «Когда ты обратила внимание на новости? Разве ты не всегда просто смотришь на свои сплетни о знаменитостях?
«Я также обращаю внимание на трендовые новости, хорошо? В любом случае, вот, смотри, — ответила Хань Мэнци, передавая телефон Хань Мэнци.
Статья была из Huaguo Youth Daily.
Когда Хань Мэнци увидела название учетной записи, она не слишком заинтересовалась. Однако, когда она увидела заголовок, ее глаза мгновенно расширились.
[20-летний студент колледжа из Университета Цзинь Лин решил математическую задачу мирового уровня и выиграл награду в размере миллиона юаней от университета!]
[…]
[Источник: Jin Ling Daily]
Сяо Ран в спешке спросил: — Это он?
«Нет, как это возможно?!» — выдохнул Хань Мэнци. Она была так удивлена, что ее рот даже не мог закрыться, когда она смотрела прямо на экран.
Дело не в том, что она сомневалась в способностях Лу Чжоу…
Дело в том, что она никогда не ожидала, что репетитор, который приходил к ней каждые выходные, был великим математиком, решившим математическую задачу мирового уровня.
Хань Мэнци сглотнула, когда она провела большим пальцем и посмотрела на комментарии.
[… Все кланяются этому гениальному студенту!]
[Этот гениальный студент сошел с ума!]
[Боже, я хочу иметь твоих детей!]
Хань Мэнци подняла брови.
Что это!
Бесстыдный!
У него уже есть девушка!
Хотя она никогда не подтверждала это Лу Чжоу или ее двоюродному брату, она всегда предполагала, что они встречаются. Другого объяснения тому, почему он заботился о ее учебе так, как никакие другие репетиторы не смогли бы ее выдержать, не было.
«О, мне было интересно, почему ваши оценки по математике так взлетели. Думаю, тебе помогает эксперт, — сказала Сяо Ран, с завистью глядя на Хань Мэнци. Затем она спросила: «Он все еще собирается обучать вас в будущем?»
Хан Мэнци подсознательно выпалил: «Да, почему бы и нет?»
Сяо Ран наклонила голову и спросила: «Но у него уже есть миллион, ему больше не нужно работать репетитором, верно?»
Сердце Хань Мэнци сжалось.

Она не подумала об этом.
Вы правы…
Если Лу Чжоу не нужны деньги, будет ли он по-прежнему учить меня математике?
Каждый раз, когда он занимается со мной, как с ребенком, и даже готовит для меня, и выслушивает мои жалобы на школу…
Кого-то это раздражает, верно?
Кроме того, у такого парня, как он, должны быть дела поважнее.
Губы Хань Мэнци задрожали, когда она сказала: «Он… Вероятно, будет».
Она вообще не была уверена.
Сяо Ран в замешательстве склонила голову.
Она не знала, почему ее близкая подруга так себя вела.
…
Хотя Лу Чжоу был полон решимости сделать свое приложение Campus Train больше и победить этих ненавистников, он понятия не имел, как вести бизнес.
В прошлом Дин Лу время от времени спрашивал его, как продвигается его проект. Теперь декан даже не стал поднимать этот вопрос.
По сравнению с решением первоклассной математической задачи приложение было ничем.
Школа не была ни банком, ни бизнесом. Лидеры руководителей школы не смотрели на финансовые отчеты! Они смотрели на результаты научных исследований! Хотя студенческий предпринимательский проект был достижением, он не шел ни в какое сравнение с решением проблемы мирового уровня!
Об этом думал не только декан Лу, но и старший декан Дин Цинь. Дин Цинь продолжал намекать Лу Чжоу, чтобы он просто закрыл компанию, а оставшиеся деньги использовал для погашения части кредита. Оставшийся кредит просто стерт, так что Лу Чжоу даже не придется его платить.
Потеря денег была одним из уроков предпринимательства. Лу Чжоу следует просто сосредоточиться на академических кругах и получить медаль Филдса, не будет ли это намного лучше?
Однако Лу Чжоу был недоволен справедливой честью. Хотя медали были хорошими, Лу Чжоу хотел денег.
Хотя Лу Чжоу не интересовало управление компаниями, его интересовали деньги!
Кроме того, ему, вероятно, придется потратить много денег на эту дерьмовую систему. Из миссий, которые давала система, было очевидно, что система амбициозна.
Открытие и монетизация технологий никогда не могли быть разделены. Это был просто вопрос выбора и преследования.
Лу Чжоу мог представить, что примет это решение в будущем.
Поэтому он планировал посоветоваться с успешным человеком…

Глава 86: Учиться у успешных людей
В воскресенье, как обычно, Лу Чжоу отправился в дом миссис Ян, чтобы обучать Хань Мэнци математике.
В тот момент, когда миссис Ян вышла за дверь, девушка потянула Лу Чжоу за рубашку и спросила: «Я слышал, что вы решили гипотезу Чжоу?»
Лу Чжоу странно посмотрел на девушку и кивнул, прежде чем сказать: «Да, это новости прошлой недели».
Услышав это, Хань Мэнци прикусила зубы и прошептала: «Тогда… Ты больше не будешь учить меня математике, верно?»
Лу Чжоу спросил: «Почему бы мне больше не учить тебя?»
Тихим голосом Хань Мэнци сказал: «У тебя уже есть миллион… Тебе все еще нужно работать неполный рабочий день?»
Что это за логика? Есть ли такая вещь, как слишком много денег?
Не говоря уже о том, что это легкие деньги.
Учиться было весело, но Лу Чжоу не был машиной. Он не мог заниматься весь день, так как утомлялся.

Репетиторство было своего рода методом релаксации для Лу Чжоу. Он мог подумать над некоторыми простыми вопросами и изменить свое мышление и настроение, пока зарабатывал деньги. Так почему бы не сделать это?
Лу Чжоу вздохнул. Он взял книгу и легонько постучал ею по ее голове, прежде чем сказать: «Хватит тратить время и знай, что деньги трудно заработать. Не тратьте деньги своей мамы и начните учиться. Достаньте свою тетрадь ошибок и недавнюю экзаменационную работу.
Хань Мэнци несчастно посмотрел на Лу Чжоу.
Однако она вспомнила, что ей все еще нужна его помощь, поэтому тихо достала свой рюкзак.
Лу Чжоу взяла книгу ошибок у Хань Мэнци, чтобы проверить ее ситуацию за месяц.
В целом было не плохо. По крайней мере, после того, как Лу Чжоу объяснила вопросы, она не ошиблась.
Пока Лу Чжоу проверяла контрольную работу, Хань Мэнци откашлялась и спросила: «Я хочу, чтобы вы научили меня химии и физике… Это нормально?»
Лу Чжоу тщательно подумал, прежде чем дать ей ответ: «Я могу, но я не знаком с материалами средней школы Цзянсу, поэтому, боюсь, я не смогу многому вас научить. В лучшем случае я могу ответить вам на несколько вопросов.
Лу Чжоу слышал, что правила экзамена в провинции Цзянсу отличаются от тех, откуда он родом. Помимо математики и английского языка, они могли выбирать из четырех других предметов.
Были также пробные экзамены, призовые баллы и т. д. Это было громоздко.
Лу Чжоу слышал это от Ли Тао раньше, поскольку Ли Тао был уроженцем Цзинь Лина.
Понял, Хань Мэнци сказал: «Не беспокойтесь, этого достаточно».
Затем Лу Чжоу спросил: «В какие университеты вы подаете документы? У тебя есть цель?»
«Я хочу поступить в университет Цзинь Лин…» — сказал Хань Мэнци. Она сделала паузу, прежде чем добавить: «… Это потому, что я пообещала своей кузине, что буду учиться в том же университете, что и она».
Лу Чжоу посмотрел на нее озадаченным взглядом. Он думал, что она скажет что-то вроде: «Мне все равно, пока я далеко от этой женщины. Лучше бы я был за границей». Он не ожидал, что ее ответом станет Университет Цзинь Лин.
Конечно, он не сказал этого вслух.
Ведь у каждого были свои стремления.
«Если я правильно помню, Университет Цзинь Лина требует, чтобы у студентов было два предмета на пятерку. Тебе нужно много работать, — небрежно сказал Лу Чжоу.
Хань Мэнци серьезно кивнула, когда она сказала: «Да! Я буду усердно работать!»
…
К шести часам вечера занятия закончились.
Лу Чжоу был в фартуке и готовил на кухне три блюда, пока варил луково-имбирный суп. Лу Чжоу хотел поблагодарить госпожу Ян, но не мог позволить себе ничего купить ей. Меньшее, что он мог для нее сделать, это готовить для ее дочери.
Закончив, он поставил еду на стол и зацепил фартуком кухонную дверь.
Ровно в шесть часов Ян Даньци вернулся домой.
Когда она вошла и почувствовала переполняющий аромат еды, она удивленно посмотрела на Лу Чжоу.
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Хочешь поесть вместе? Я заработал на троих.
Ян Даньци улыбнулась и ответила: «Ну, тогда спасибо. Я возьму миску риса».
Хань Мэнци ухмыльнулась и ничего не сказала, когда пошла в ванную.
Как всегда, обеденный стол молчал.
Если бы это были только два человека, Хань Мэнци болтал бы без остановки все время. Однако, поскольку ее мать была здесь, она вообще не интересовалась разговорами и просто тихо ела свой обед.
Лу Чжоу изначально думал, что из-за успеваемости Хань Мэнци отношения между матерью и дочерью станут лучше.
Однако казалось, что он настроен оптимистично.

У каждой семьи свои трудности…
Лу Чжоу хотел избежать неловкого молчания, поэтому решил задать вопрос.
Речь шла о его приложении Campus Train.
Он хотел услышать совет от такой успешной личности, как миссис Ян.
Выслушав вопрос Лу Чжоу, Ян Даньци спросила: «Вы сделали приложение?»
— Да, я это сделал.
«Вы сделали анализ продукта?»
К удивлению Лу Чжоу, госпожа Ян не спросила, сколько у него пользователей или какое программное обеспечение. Вместо этого она задала этот вопрос.
Лу Чжоу подумал и покачал головой, прежде чем честно сказать: «Нет».
Если бы он был на собрании венчурных инвесторов, он не был бы таким честным. Однако он не был на встрече и, как он пытался узнать, ничего не подделывал.
Г-жа Ян подумала и сказала: «С точки зрения инвестора, я могу рассказать вам очень простой принцип. Хорошая инвестиция всегда должна быть N+1, чем отраслевой стандарт».
«N+1?»
«Правильно, это 1, ваша точка инноваций», — сказала миссис Ян, кивнув. Она продолжила: «Конечно, этого не всегда достаточно. Инвесторы рассмотрят другие проекты, похожие на ваш. Способность к инновациям только открывает дверь».
Г-жа Ян сделала паузу на мгновение, прежде чем продолжить: «Первое, о чем следует поговорить, — это анализ отрасли и перспективы рынка. Не говорите о долях рынка, это бесполезно. Эпоха тупых людей с деньгами закончилась. Прямо сейчас, если вы хотите собрать средства, вы должны привести к столу единорога. Вы должны использовать короткие, но привлекательные слова, чтобы инвесторы увидели основные моменты вашего проекта, что также является частью +1».
О, это выглядит так сложно.
Однако Лу Чжоу внимательно слушал.
Он не мог выучить такие уроки в классе.
«После того, как вы поняли эту часть +1, следующим будет анализ продукта. Например, позвольте мне быть инвестором. Вы должны четко сообщить мне, где находятся ваши пользователи, сколько у вас пользователей, ваши конкуренты, где ваши конкуренты и т. д. Кроме того, самое основное, когда ваш продукт будет прибыльным».
Ян Даньци посмотрел прямо в глаза Лу Чжоу.
Ее пронзительные глаза заставили Лу Чжоу перестать дышать.
К счастью, это давление ушло очень быстро.
Миссис Ян отхлебнула вкусный суп, затем осторожно отложила ложку и сказала спокойным тоном: «Кажется, вы не подумали обо всем этом».
Лу Чжоу замолчал и кивнул.
Этот проект был просто для практики, прежде чем он необъяснимым образом стал популярным. Если бы он не был в тренде, профессор кафедры программного обеспечения Чжан никогда бы не заметил этот проект. Профессор Чжан никогда бы не заставил его открыть компанию [Campus Train Co Ltd] или не дал ему бизнес-кредит в 500 000 юаней…
Когда он тратил всю свою энергию на соревнование по математическому моделированию, он отложил приложение в сторону. После того, как он вернулся, школьный сезон закончился, и активность пользователей резко упала.
Поэтому толпа на Weibo раскритиковала его приложение. Хотя Лу Чжоу не любил критику, она не была слишком необоснованной. Была причина, по которой венчурные капиталисты не связывались с ним…
«Вообще-то, выслушав описание вашего проекта, я хотел вас спросить. Если ваши пользователи в основном студенты, почему вы имеете дело только с билетами на поезд? Сколько вообще билетов на поезд покупают студенты за год? Как удерживает пользователей? Что, если бы компании-разработчики программного обеспечения, такие как QQ или Zhibao, создали систему прямого бронирования? Как вы думаете, ваше приложение все еще будет процветать? Я так не думаю, они лучше и имеют больше ресурсов, чем вы».
Было видно, что женщина сильна, так как за считанные минуты ей удалось оглушить Лу Чжоу…

Лу Чжоу вдруг понял, что недооценил технологическую индустрию.
Миссис Ян продолжила: «Конечно, ваш проект все еще яркий. Вы лучше, чем большинство разработчиков приложений, поскольку большинство из них делают прототип, а затем пытаются найти венчурных капиталистов. Если вы не заинтересованы в управлении компанией, вы можете рассмотреть возможность найма менеджера. Но я не рекомендую этого, для компании, которая все еще находится в стадии инкубации, никто не знает проект лучше, чем вы. Кроме того, ни один менеджер с настоящим талантом не будет работать в вашей дерьмовой маленькой компании».
Миссис Ян не стала сдерживать свои слова.
Однако Лу Чжоу вовсе не чувствовал себя оскорбленным. В конце концов, он знал положение своей компании.
Лу Чжоу подумал, прежде чем серьезно спросил: «Тогда у вас есть хорошие предложения?»
«Способности и энергия одного человека ограничены. В таком случае, почему бы вам не найти несколько единомышленников, чтобы сделать этот проект вместе? В Университете Цзинь Лин много профессоров научных исследований, у которых есть свои компании. Я знаю одного из них, который занимается исследованиями в области материаловедения, и я думаю, что его компания уже стала публичной. Проведение научных исследований и зарабатывание денег не всегда противоречат друг другу. Ключ в том, чтобы найти хороший баланс и понять, в чем вы хороши, а в чем плохи».
Лу Чжоу долго молчал, прежде чем кивнул головой: «Я серьезно подумаю о ваших предложениях».
Этот разговор был ему очень полезен.
По крайней мере, после этого он знал общее направление, в котором нужно работать.
Миссис Ян улыбнулась и одобрительно кивнула.
Когда Хань Мэнци увидела, что ее мать разговаривает с Лу Чжоу, она почувствовала себя немного неловко и прошептала: «Можете ли вы не говорить о деловых вещах за обеденным столом?»
Г-жа Ян была потрясена словами дочери и замолчала.
Несмотря на то, что Лу Чжоу был посторонним и не хотел вмешиваться, он все равно не мог не чувствовать грусти.
Это было точно так же, как сказала миссис Ян. Энергия человека была ограничена. Это была какая-то победа, какая-то проигрышная ситуация.
Однако сколько людей смогли бы действительно найти баланс между использованием энергии и отказом от нее?
Даже у успешной бизнесвумен были недостатки.
Ее недостатком была семья…

Глава 87: Привлечение людей к присоединению
После того, как Лу Чжоу покинул дом госпожи Ян, он долго думал.
Энергия человека была ограничена, не говоря уже о том, что у него не было интересов в ведении бизнеса.
Он был академиком, и ему нужно было только хорошо делать свою работу. Что касается продуктовых операций и управления компаниями, то он мог передать это тому, кто в этом разбирался.
Он чувствовал, что его поле битвы было в лаборатории, а не на совещании. Это определенно было не в офисе генерального директора.
Чен Юшань был бы хорошим выбором, но ее управленческие таланты больше подходили для компаний среднего и позднего уровня, а в его небольшом стартапе [Campus Train] для нее не было места. Не говоря уже о том, что она получала степень магистра, и у нее не было времени помогать Лу Чжоу.
Лу Чжоу вернулся в свою спальню и долго думал, прежде чем, наконец, подумал о человеке. Затем он вышел на балкон и позвонил.
Когда подняли трубку, раздался голос толстяка: «Эй, Лу Чжоу, как дела?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Брат Ву, где ты в последнее время делал

деньги?»
«Сделай какой банк. Я просто делаю несколько небольших проектов по поручениям. Я должен поздравить вас. В будущем в списке выпускников Университета Цзинь Лина появится еще один бог. Перейдем сразу к делу, вы все еще хотите работать неполный рабочий день? Я не нанимаю тебя! — прорычал Толстяк Ву.
— Нет, — сказал Лу Чжоу. Он улыбнулся и сказал: «Я просто хочу спросить, заинтересованы ли вы в совместном создании банка».
Толстяк Ву сделал паузу на секунду и быстро подумал, прежде чем спросить: «… Поезд кампуса?»
Лу Чжоу: «Да».
"Как насчет этого? Давайте встретимся. Мы должны поговорить об этом с глазу на глаз».
Лу Чжоу подумал об этом, и это имело смысл.
Было бесполезно говорить о таких вещах по телефону, как это было бы лично.
«Хорошо, завтра в пять часов. Давай встретимся возле рыбного ресторана у школьных ворот.
…
На следующий день, в пять часов дня, Лу Чжоу прибыл вовремя. Когда он увидел Толстяка Ву, который был одет в черную футболку и сидел на скамейке, он помахал ему.
Лу Чжоу посмотрел на свою футболку и сказал: «Ты надел только футболку? Тебе не холодно?»
Был уже конец октября и поздняя осень. Сам Лу Чжоу уже был в куртке.
«Я толстый, холодостойкий. Зимой я тоже такой, — с улыбкой сказал Толстяк Ву. Он пододвинул стул и сказал: «Проходи и садись. Я уже заказал рыбу на гриле. Иди и заказывай, что хочешь. Когда появится рыба, давай выпьем и поговорим.
Лу Чжоу сказал: «Давайте пить чай. Нам не следует говорить о делах, когда мы пьяны».
Толстяк Ву улыбнулся и сказал: «Конечно, как хочешь».
Толстяк Ву был отличным парнем, так как он заботился о Лу Чжоу, когда тот еще работал неполный рабочий день. Поэтому, когда Лу Чжоу представилась такая хорошая возможность, он сразу подумал о Фат Ву.
Конечно, это была не единственная причина, по которой он думал о Толстяке Ву. Настоящая причина, по которой Лу Чжоу нашел его, заключалась в том, что ему нравились его способности, в частности, его эмоциональный интеллект и организаторские способности.
Эти два навыка были именно тем, чего не хватало Лу Чжоу.
«Кстати говоря, я также пользуюсь вашим приложением Campus Train. Это очень удобно для совместного использования автомобилей, — сказал Толстяк Ву.
Когда принесли еду, он налил чая Лу Чжоу и себе, прежде чем улыбнулся и сказал: «Железнодорожный вокзал в нашем родном городе… Там невозможно поймать такси DiDi. Обычные такси туда не ходят, а нелицензионные такси - единственный способ добраться. Теперь, когда я использую ваше приложение для совместного использования автомобилей, это экономит мне немного денег, и я могу встретить крутых друзей. Я очень завидую твоему мозгу. Я никогда не мог подумать о чем-то подобном».
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Я просто сделал это в качестве случайной практики».
«Чокнутый случайно закодировал приложение с сотнями тысяч пользователей. Я получаю это сейчас. Когда я сравниваю себя с такими гениями, как ты, мне кажется, что я совсем не годен для учебы, — сказал Толстяк Ву, покачав головой и вздохнув. Он наполнил чашку чая и улыбнулся, прежде чем сказать: «Скажи, почему ты здесь? Сразу к делу».
«Вы заинтересованы в реализации этого проекта вместе?»
— Ты хочешь, чтобы я присоединился к компании? — спросил Толстяк Ву, с изумлением глядя на Лу Чжоу.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да».
Толстяк Ву не сразу согласился. Вместо этого он спросил: «Почему я?»
— Я перейду сразу к делу?
Толстяк Ву улыбнулся и сказал: «Просто скажи, нас здесь двое парней, перестань

ходить вокруг да около».
«На самом деле это потому, что у меня нет на это энергии, а также у меня нет организаторских способностей. Кроме того, вы не только не сдаете вступительный экзамен в аспирантуру, но и имеете опыт, — сказал Лу Чжоу. Он улыбнулся и продолжил: «Конечно, моя интуиция — главная причина».
— Внутреннее чувство — твоя главная причина? — сказал Толстяк Ву с улыбкой. Он сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Тогда расскажи мне о своем плане. Что ты хочешь чтобы я сделал?"
«Проще говоря, я хочу расширить проект Campus Train. Будь то получение финансирования и выход на биржу или просто продажа приложения в целом. Красивая и утонченная бумажная ценность обязательна. Я признаю, что бизнес не моя чашка чая. Мне нравится проводить исследования. Поэтому мне нужно найти кого-то с сильными организационными навыками и опытом управления, чтобы помочь мне».
Толстяк Ву кивнул и сказал: «Значит, вы хотите нанять меня для управления компанией?»
— Верно, — сказал Лу Чжоу, кивнув. Затем он добавил: «Я могу предложить вам два варианта».
«Первый — после раунда ангельского финансирования я выведу из своих акций 5% акций Campus Train и отдам их вам. Когда и если мы продадим компанию, вы получите 5% от продажи. Мы можем прописать это в контракте».
«Что касается другого варианта, я буду платить вам жалованье. 8 тысяч в месяц плюс, может быть, бонус».
Лу Чжоу посмотрел на парня и спросил: «Что ты выбираешь?»
Толстяк Ву некоторое время молчал. Затем он закрыл глаза и начал думать.
Если вы не можете получить раунд ангельского финансирования, то нет смысла говорить о 5% доле. Интернет-компании ничего не стоят без капитала, а акции были бы бесполезной бумажкой. Однако, если вы получите ангельское финансирование, компания будет стоить не менее одного миллиона юаней, а 5% от этой суммы уже составляют 50 000 юаней.
Что касается второго варианта, то он намного безопаснее. Заработная плата 8000 плюс бонусы. Для недавнего выпускника математики эта зарплата довольно хорошая. Не каждый студент-математик может перенести свои знания на Уолл-стрит. Я точно знаю, сколько я стою.
Если я выберу второй вариант…
Это будет на меня не похоже.
Толстяк Ву задумался на полминуты. Затем он открыл глаза и сказал: «Я тот, кто любит вызовы. Я не хочу работать, пока не умру. Я выберу первое».
«Я догадался, что ты выберешь этот», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Затем он протянул руку и сказал: «Отныне мы деловые партнеры».
Толстяк Ву пожал руку Лу Чжоу и сердечно улыбнулся, когда сказал: «Желаю нам счастливого сотрудничества».
«Приятного сотрудничества!»

Глава 88: Я впечатлен
Способность Fat Wu доводить дело до конца действительно впечатляла.
Лу Чжоу все еще искал людей для консультаций по соответствующим юридическим условиям, для составления контрактов и т. д., когда Фэт Ву уже сформировал для него стартап-команду.
Команда состояла из двенадцати человек, от специалистов по бизнесу до специалистов по программному обеспечению и юристов. Более того, все они были гениями! Хотя были и энтузиасты-первокурсники, которые хотели, чтобы их понесло…
Впрочем, не в этом дело.
Дело в том, что все они были бесплатной рабочей силой!
Удивленный Лу Чжоу спросил, должен ли он платить этим людям, но Фат Ву только улыбнулся и начал говорить о жизни: «Раздача листовок, установка, сортировка

пакетов… Вы думаете, что эти студенты-заочники делают это только ради денег? ? Им мало карманных денег в месяц?
Толстяк Ву покачал головой и ответил сам себе: «Конечно, достаточно».
Лу Чжоу действительно хотел прервать его, чтобы сказать: «Нет, этого недостаточно». Однако он сопротивлялся этому, так как не хотел смущать Ву Дахая. Итак, он позволил Толстяку Ву продолжить разговор.
«Найдите любого и спросите, почему он хочет работать неполный рабочий день. 80% ответов можно разделить на три категории: скучно, хочу испытать жизнь, хочу потренироваться».
Фат Ву продолжил: «Это Университет Цзинь Линга. Здесь полно гениев. Может они и не вашего уровня, но нормальных гениев все же много. Все просто хотят работать неполный рабочий день за деньги? Нет! Это на самом деле сцена для них! Шанс выступить!»
«Я сказал им, что являюсь деловым партнером и что мы разрабатываем отличный проект. Если этот проект увенчается успехом, он может стать следующим единорогом в технологической индустрии. Отныне мы команда, мы семья, мы основатели… Я просто предоставляю им сцену!»
«Если наш проект провалится, то мы проиграем вместе. Но если мы добьемся успеха… —
Толстяк Ву сделал паузу на секунду, прежде чем улыбнулся и продолжил: — …Тогда еще не поздно дать им некоторые преимущества.
Фат Ву подробно объяснил Лу Чжоу эти преимущества.
«Мы можем просто заплатить им, если мы дешевы. Если нет, мы можем организовать обеды, путешествия, создать ассоциации или дать им возможность пообщаться. Это намного лучше, чем давать деньги».
Лу Чжоу был удивлен, услышав его.
Я впечатлен.
До того, как Толстяк Ву подписал контракт, Лу Чжоу думал, что он просто старший ученик, который заботится о нем. Он понятия не имел, что Толстяк Ву был таким изощренным.
Сначала, когда Толстяк Ву говорил о причинах работы, Лу Чжоу подумал, что это ерунда…
Однако теперь, когда он подумал об этом, это было блестяще!
Соседи по комнате помогали ему устанавливать роутеры, и делали это не за деньги. Они сделали это ради жизненного опыта! В конце концов, только Лу Чжоу был тем, кто сделал это за деньги.
Лу Чжоу сказал: «Изучение математики — пустая трата ваших талантов».
Толстяк Ву посмотрел на небо с грустью и печалью и согласился: «Я тоже так думаю».
Лу Чжоу сказал: «Я имел в виду, что вы должны заниматься продажами».
Фэт Ву: «…»
…
Так был создан [Campus Train Club].
По словам Фат Ву, наличие «клуба» сделало их более законными. Они могли обмануть некоторых новых студентов, заставив их работать на них, и в то же время они могли также заимствовать «государственные ресурсы» школы.
Поскольку Фэт Ву был исключен из списка претендентов на членство в клубе, подал заявку Лу Чжоу.
Чтобы быть более точным, Линь Юйсян был тем, кто сделал это.
Лу Чжоу наконец ощутил преимущество наличия связей. Другие люди должны были пройти месячный процесс подачи заявления и месячный период наблюдения, пока он был другим. Тем более, что у его клуба были денежные мотивы, вероятность того, что студенческий союз убьет его клуб, составляла 90%.
Однако Линь Юйсян оказала ему услугу и тут же передала клуб...
Так клуб был создан.
Президентом клуба был Лу Чжоу, а заместителем президента - Ву Дахай.
Что же касается тех двенадцати рабочих, которых нашел У Дахай, то все они были министрами.
В конце концов, все клубные титулы были виртуальными и не стоили денег.

Лу Чжоу не мог не спросить, почему Фат Ву был так опытен в этих делах. Толстяк Ву небрежно ответил: «Я делал подобные вещи раньше, например, венчурный клуб Университета Цзинь Лин, клуб работников с частичной занятостью и т. д.».
Он продолжил: «Есть много преимуществ в подобных вещах. Вы можете легко набирать людей, когда ваш клуб новый. Затем вы можете заставить этих людей делать много бесплатной работы во имя помощи клубу. Плюс у нас есть официальная печать компании, так что мы можем использовать их труд во имя стажировок. Словом, преимуществ много».
Лу Чжоу спросил: «Вы делали это раньше? Что случилось с вашими клубами?
Толстяк Ву неловко улыбнулся: «… Он был закрыт учителем общественных дел…»
Лу Чжоу: «…»
Школа не позволяла учащимся участвовать в мероприятиях за пределами кампуса, связанных с денежными операциями. Поскольку все, что связано с деньгами, может пойти не так, в случае возникновения проблемы школа должна будет нести ответственность.
Однако Толстяк Ву сказал Лу Чжоу, что в клубе поездов кампуса все в порядке. В отличие от клубов работы и учебы, в которых он работал, все клубные мероприятия проводились в школе, и не было необходимости связываться с людьми за пределами клуба. Не было никаких проблем.
Кроме того, это был проект в рамках программы поддержки студенческого предпринимательства вуза. Были школьные руководители, которые одобряли этот проект. Пока не было большой беды, учитель по социальным вопросам не был бы таким «нелепым».
За время одной сигареты Толстяк Ву объяснил Лу Чжоу всю ситуацию.
Это также заставило Лу Чжоу подтвердить, что этот парень талантлив.
Хотя это другой вид таланта…
Я действительно не знаю, как этот парень попал в университет Цзинь Лин.
На второй день после основания клуба, второй задачей Толстяка Ву было сказать этим двенадцати рабам… Нет, этим двенадцати министрам встретиться в рыбном ресторане.
Лу Чжоу никогда не думал о том, как потратить деньги компании. Теперь именно Фэт Ву планировал расходы компании.
Первые траты были на еду и питье с бюджетом в тысячу юаней.
Деньги были со счета компании, но когда Толстяк Ву заплатил, он сделал вид, будто деньги идут из его собственного кармана. Это была одна из уловок Толстяка Ву. Если человек хочет, чтобы другие помогли ему, этот человек должен заставить их чувствовать себя обязанными ему.
На ранних стадиях бизнеса лидеры должны угостить всех рабочих едой.
Тысяча юаней — это все ежемесячные расходы студента!
Даже если в будущем у них возникнут проблемы, эти люди не забудут эту трапезу.
Какова была сплоченность команды?
Это была сплоченность команды!
Когда принесли еду, Толстяк Ву встал и поднял чашку.
«Все здесь из разных мест, но университет Цзинь Лин заставил нас встретиться друг с другом. Нас свела судьба. Делать бизнес вместе - это тоже судьба! Неважно, получилось ли у нас, по крайней мере, мы пытались осуществить свои юношеские мечты!»
«Приходите, ура для нашего бизнеса!»
"Ваше здоровье!"
Эти люди изначально не знали друг друга. Раньше они работали с Fat Wu только на полставки. Однако после алкоголя они все стали намного ближе.
Лу Чжоу сел рядом с Толстяком Ву, когда тот начал думать.
Я никак не могу изучить его талант…
Как и планировалось, президент Лу Чжоу встал и представился.
Когда Лу Чжоу сел, все подошли и представились.
После этого за обеденным столом решалось и назначение персонала.
Для такого типа крошечных компаний, кроме менеджера компании, были еще две важные должности. Один из них был продакт-менеджером, который отвечал за

производство приложений. Другой был техническим менеджером, отвечающим за обновления и обслуживание приложения.
Менеджера по продукту звали Юань Ливэй. Он был студентом третьего курса бизнес-школы. Несмотря на то, что он был студентом бакалавриата, у него был опыт помощи профессорам в разработке веб-сайтов. Он был хорошо известен в бизнес-отделе школы. Благодаря Fat Wu они смогли взять его на борт.
Технического менеджера звали Ронг Хай. Он занимался программной инженерией. Он хорошо владел Python, C++ и Java. Его навыки разработки программного обеспечения были немного хуже, чем у товарища по команде Лу Чжоу по математическому моделированию, но он был совсем не плох. Его до сих пор можно считать гением.
Затем студенты-дизайнеры делали пользовательский интерфейс, студенты-юристы консультировали по юридическим вопросам, студенты-маркетологи помогали менеджеру по продукту планировать и проводить анализ рынка, а также предлагали интересные идеи, чтобы помучить программистов…
Что касается этих бесполезных людей, то они в основном выполняли поручения и набирали новых людей . в клуб. Некоторые люди чувствовали себя бесполезными и уходили из клуба.
Кто заботился об этих людях.
Не то чтобы в Университете Цзинь Линга не хватало таланта.
Им не хватило сцены…

Глава 89: Первая встреча
Обед закончился. Как и планировалось, на глазах у всех Лу Чжоу отклонил предложение Фат Ву о разделении счета. Вместо этого он пошел и заплатил сам.
Затем отряд пьяных вернулся в школу.
После того, как они расстались, Лу Чжоу сказал Фат Ву: «Я думаю, что это не слишком хорошо».
Фэт Ву рассмеялся и сказал: «90% стартапов делают это, нас считают добрыми. Кроме того, это не значит, что мы не даем им льгот. Если это все еще противоречит вашей морали, вы можете отдать им часть своих акций. Однако я не думаю, что вам следует этого делать. Это бессмысленно, и позже это может укусить вас за задницу».
Лу Чжоу ничего не сказал.
Фат Ву отвечал за деятельность компании, поэтому Лу Чжоу должен просто слушать, что он говорит.
Лу Чжоу знал, что он не подходит для этой работы, поэтому было бы лучше, если бы он не участвовал.
Что касается раздачи акций…
Это казалось бессмысленным.
Если бы они не получили раунд ангельского финансирования, их доля была бы бесполезной.
…
На второй день после ужина Толстяк Ву занял классную комнату и начал первую деятельность [Campus Train Club].
Основные темы встречи касались анализа рынка и продуктов.
Каждому приходилось придумывать идеи, проводить мозговые штурмы и находить способы спасти сотни тысяч пользователей. Лучшим способом было внести конструктивные предложения по добавлению новых функций в Campus Train.
Почти все были энергичны. Они принесли блокнот и были готовы делать записи встречи.
Когда Толстяк Ву вошел в класс, в руке у него было два пластиковых пакета. Затем он раздал всем по бутылке энергетического напитка. Когда он закончил, Лу Чжоу подошел к сцене и объявил о начале встречи. Затем он передал подиум менеджеру по продукту Юаню Ливэю. Юань Ливэй был гением, у которого было гарантированное место для входа в мастера.
«Чтобы сэкономить время, я сразу перейду к делу», — сказал Юань Ливэй, положив

руки на подиум.
«…Пользователями поездов в кампусе в основном являются студенты колледжей. В классификации групп пользователей интернет-продуктов этот тип пользователей можно рассматривать как высококачественных пользователей. У них есть способность быстро принимать новые вещи, они имеют навыки общения выше среднего, с потреблением выше среднего. Самая важная часть — задействовать покупательную способность высококлассных пользователей!»
Юань Ливэй выпрямился и поправил очки, прежде чем продолжить: «Монетизировать эту высококачественную пользовательскую базу несложно. Добиться прибыльности теперь не сложно! Наша первая задача — повысить активность пользователя! Оценка приложения измеряется не только пользовательской базой, но и такими цифрами, как число активных пользователей в день!»
«… Здравый смысл говорит о том, что концепция студента колледжа и программного обеспечения для бронирования поездов не является хорошей комбинацией. По крайней мере, для меня количество раз, когда я буду открывать программу бронирования, не будет превышать десяти раз в год. Независимо от того, насколько хорошо мы улучшим пользовательский интерфейс службы бронирования, на самом деле это не будет иметь большого значения, поскольку пользователи все равно не часто используют приложение».
«Я предлагаю разработать новые функции и больше не ограничивать нас бронированием поездов».
«Все, пожалуйста, выскажитесь, если у вас есть хорошие идеи».
Министры зааплодировали, а Фат Ву и Лу Чжоу последовали их примеру.
Профессионал!
Лу Чжоу подумал в своем сердце.
Студенты бизнес-школ так хороши в маркетинге и работе с продуктом.
Большинство подписчиков Лу Чжоу на Weibo были студентами колледжей. Кроме того, когда он это сделал, это был школьный сезон. Поэтому он разработал множество функций для студентов и в результате проигнорировал многие принципы маркетинга.
После гениального анализа рынка и спроса пользователей, проведенного гениальным Юанем, Лу Чжоу сразу понял многие проблемы, с которыми он столкнулся.
Первокурсник
поднял руку и предложил: «Как насчет того, чтобы добавить функцию расписания? Учебная программа в университете намного сложнее, чем в старшей школе. Кроме того, иногда бывают смены в классе».
Юань Ливэй не сразу оценил эту идею. Вместо этого он просто улыбнулся и написал идею мелом на доске.
Подобное программное обеспечение уже существовало, но копирование аналогичных функций друг у друга не было редкостью в индустрии программного обеспечения.
Обсуждение начало накаляться.
Другой человек предложил: «Почему бы нам не добавить примечание для класса? Сфотографировать powerpoint слишком сложно. Сохранение изображений в галерее также проблематично. Если в программное обеспечение встроена функция камеры, пользователи могут делать фотографии и сохранять их в разных классах…»
Хотя теоретически ученики могли скачать PowerPoint у учителя, большинство людей это не беспокоило. Они фотографировали важные слайды.
Это привело к тому, что многие фотографии были сохранены в их телефонах. Кроме того, из-за того, что у студентов было много курсов, фотографии были грязными, и их было трудно найти.
Глаза Лу Чжоу загорелись.
Эта функция хороша.
Но не то, что я могу использовать…
Юань Ливэй по-прежнему ничего не говорил. Он продолжал улыбаться и кивал, прежде чем записать идею на доске.
После этого появилось много идей.
Например, некоторые люди рекомендовали добавить подмодель «новых вещей в кампусе», где люди могли бы делиться новыми и захватывающими событиями, происходящими в кампусе. Это также может быть общедоступная платформа для публикации новостей. Например, если кто-то потерял учебник или карточку с питанием,

он мог сделать пост в приложении… Это было бы намного удобнее, чем публиковать его в ленте новостей WeChat.
Обсуждение продолжилось. Вскоре они пришли к выводу, что можно также публиковать школьные новости, события и информацию о вакансиях.
Конечно, им придется быть осторожными с информацией, связанной с денежными операциями. Они должны будут обсудить это подробно позже.
В конце обсуждения классная доска была почти заполнена идеями.
Пока они смотрели на линии черт, кто-то спросил: «Можем ли мы по-прежнему называть этот кампусный поезд?»
Лу Чжоу внезапно осознал.
Да, мы должны по-прежнему называть этот кампусный поезд?
Программное обеспечение для бронирования билетов сочетало в себе расписания занятий, заметки о занятиях, новости кампуса и т. д. Это выглядело немного неописуемым.
Даже столкнувшись с вопрошающими голосами, Юань Ливэй не испугалась. Он продвигал свои занятия и сказал: «Очевидно, что приложение Campus Train будет больше, чем просто программа для бронирования. Поэтому я предлагаю изменить название».
Он посмотрел на Лу Чжоу, когда сказал это.
Как президент и председатель Campus Train Club, эта важная задача, естественно, была решением Лу Чжоу.
Лу Чжоу не ответил, но начал тщательно обдумывать.
Прошло около минуты…
Когда Юань Ливэй хотел заговорить, Лу Чжоу внезапно заговорил.
"Имеет смысл."
Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Тогда мы изменим имя на… Campus Assistant!»

Глава 90: Любовь к себе — это болезнь
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
Лу Чжоу изменил не только название приложения, но и названия клуба и компании.
Приложение Campus Assistant получит первый раунд обновлений. После обновления приложение будет называться «Campus Assistant 1.0»!
Обновленный Campus Assistant будет иметь все функции Campus Train. Это означало, что им пришлось бы мигрировать и переписывать основной код, а также переделывать пользовательский интерфейс.
Однако на этот раз в битве сражался не только Лу Чжоу, но и его команда.
Часть кода была в основном завершена техническим менеджером Ронг Хай. Помимо двух студентов-программистов третьего курса, была пара студентов-первокурсников, которые писали простые алгоритмы и устраняли неполадки.
Дизайн пользовательского интерфейса был разработан менеджером по продукту лично. Лу Чжоу узнал, что Юань Ливэй ранее выигрывал первое и второе место в национальном конкурсе бизнес-инноваций колледжей, поэтому он также считается гением.
Согласно решению, принятому на собрании, воссоздание «Campus Assistant» будет следовать простому стилю, который был у Campus Train. Основной интерфейс будет разделен на пять модулей, а модулями будут расписание занятий, заметки, учебный план, поезд в кампусе и настроение в кампусе.
В дополнение к четырем функциям, обсуждавшимся на встрече, был также добавлен учебный план. Эта функция была скопирована из приложения «Стань гениальным студентом». Он может заблокировать ваш телефон на определенное время и поможет студентам с ОКР сосредоточиться. Эта функция могла бы положить конец ситуации, когда студенты целыми днями сидели в библиотеке, но ничего не делали.
Однако разница между Campus Assistant и Become a Genius Student заключалась в том, что приложение Campus Assistant не блокировало камеру на телефоне. Таким образом, пользователи все еще могли фотографировать свои заметки.

Хотя четыре новые функции казались сложными, работа, необходимая для их реализации, не была слишком громоздкой. Большая часть кода может быть скопирована из шаблонов и библиотек кода. По крайней мере, так Жун Хай сказал Лу Чжоу.
Ронг Хай отвечал за модули «расписание занятий» и «заметки». Более сложные модули «настроение кампуса» и «учебный план» взял на себя сам Лу Чжоу.
Не задумываясь, Лу Чжоу потратил 200 общих баллов в первый день разработки модуля. Он использовал систему для решения более сложных частей кода модуля. Используя систему, все, что ему нужно было сделать, это передать код из своего мозга в компьютер.
Баланс его общих очков был на уровне 975.
…
Очень быстро ветер сдул осенние листья, и Октябрь прошел незаметно. Вскоре наступило самое прекрасное время года.
В ноябре, когда закончились лекции по математическому анализу 3, на математическом отделении царила праздничная атмосфера.
Конечно, это произошло не только из-за завершения математического анализа.
Была еще одна важная причина. Ежегодное школьное мероприятие — Jin Autumn Singing Show — вот-вот должно было начаться.
У всех руководителей классов были листы для регистрации, и они ходили по общежитиям, чтобы спросить, не хочет ли кто-нибудь присоединиться. По словам ответственного учителя, в каждом классе должен был быть хотя бы один ученик, записавшийся на прослушивание. Каждый клуб также должен был провести как минимум два прослушивания. После этого Студенческий союз выберет лучших людей для выступления в шоу.
Под влиянием шоу распространялась безудержная атмосфера.
Для тех одиноких одиночек это была возможность показать свой талант потенциальным партнерам.
В коридорах, рядом с озером, возле леса…
Слышались поющие голоса.
В общежитии 201 было то же самое.
Ши Шан попросил классного руководителя записать его имя. Затем он вытащил свою гитару и спел песню, полную печали.
Хуан Гуанмин играл на своем телефоне, когда не смог больше этого терпеть. Время от времени он пел несколько предложений, надеясь исправить тон Ши Шаня.
Что касается Лю Жуй, то он носил затычки для ушей и, как всегда, изучал физику, так как его совершенно не заботило это Осеннее музыкальное шоу Цзинь…
Лу Чжоу был таким же. Он не был заинтересован в шоу Jin Autumn Singing Show. Однако, несмотря на то, что он был в наушниках, он все еще мог слышать пронзительные голоса. Его глаза сканировали строки кода, пока он проверял свой код «рабочих программистов» на наличие ошибок и возможных улучшений.
Внезапно его QQ вспыхнул.
Когда Лу Чжоу посмотрел в правый нижний угол, он увидел сообщение от Ван Сяодуна и открыл его.
[Jin Autumn Singing Show, я признаюсь ей.]
Неудивительно, что этот парень был гением. Его сообщение было коротким, но информативным.
Лу Чжоу вздохнул и набрал четыре слова.
[Желаю удачи.]
Что еще я могу сказать?
Суицидальная миссия?
Прощальный привет?
Если бы этот парень отрастил яйца и признался во время летних каникул или прямо перед соревнованиями, возможно, была бы хоть какая-то надежда.
Но сейчас…
Шансов, наверное, нет?
Эта женщина слишком хорошо понимает мужчин. Она никогда не сможет наладить отношения ни с кем. Она всегда будет тянуть мужчин за собой и играть с ними…
Пока однажды она не устанет и, наконец, не найдет кого-то особенно хорошего.
Трудно описать, насколько хорошим должен быть этот парень.

Кто знает.
Он должен быть хотя бы наполовину таким же красивым и талантливым, как я, верно?
К сожалению…
Лу Чжоу покачал головой. Вместо того чтобы высказать свое мнение, он продолжал проверять код.
Эмоции не были его сильной стороной.
Все, что он мог сделать, это случайный анализ.
Ван Сяодун не ответил. Может быть, ответ Лу Чжоу окрылил его, и он тщательно планировал признание.
Эта сцена признания была бы ужасной…
Лу Чжоу не мог себе этого представить.
Внезапно диалоговое окно Сяо Ай вспыхнуло.
Лу Чжоу открыл его.
Сяо Ай: [Вопрос, что такое признание?]
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся, быстро печатая ответ.
[Это любовь.]
[Ты любишь меня?]
Лу Чжоу: «…»
[… Разве я не говорил не читать данные моего чата? Иди и проанализируй групповые сообщения!]
Лу Чжоу нажал клавишу ввода.
Черт возьми. Любви к себе научился... Наверное, от какой-нибудь бессовестной девчонки в групповом чате.
Встроенный вентилятор несколько раз прокрутился, словно выполняя какие-то вычисления.
Через некоторое время Сяо Ай ответил.
[Здравствуйте, хозяин. (sad.jpg)]
Лу Чжоу: ? ? ?
Какая? Это уже так умно?
Он может использовать смайлики?
Конечно, Лу Чжоу знал, что Сяо Ай действительно использовал контекстуальный анализ, и решил, что это изображение будет наиболее подходящим.
Что касается того, мог ли Сяо Ай действительно понять, что означает изображение…
Он сомневался в этом.
Лу Чжоу: [Не присылайте слишком много фотографий в будущем. Это загружает ЦП, замедляет меня.]
Сяо Ай: [Хорошо, хозяин. (sad.jpg)]
Лу Чжоу: «…»

Глава 91: Исследовательская миссия по физике?
На следующее утро Лу Чжоу позвонил профессор Тан, и он отправился в здание лаборатории.
Как только он вошел в кабинет профессора Тана, он увидел там своего учителя физики, профессора Ли Жунгена.
Что это?
«Почему ты стоишь там, подойди и сядь», — сказал профессор Тан. Затем он поставил термос и, улыбаясь, спросил: «Что ты делал в последнее время?»
«В основном работаю над Campus Assistant…»
Лу Чжоу улыбнулся. Затем он вежливо поприветствовал профессора Ли Жунгена, прежде чем сел на диван.
Профессор Ли Ронгэн с улыбкой спросил: «Как дела? Есть улучшения?»
Лу Чжоу тихонько кашлянул, прежде чем ответить: «Это то же самое…»
Пока не было никаких существенных улучшений, но обновление еще не выпущено, так что кто знает?

Что, если приложение не работает…
«Профессор Тан, почему вы меня нашли?»
Лу Чжоу быстро открыл тему.
«Я не тот, кто нашел вас», — сказал профессор Тан со смехом. Затем он добавил: «Это профессор Ли. Недавно он столкнулся с узким местом в своих научных исследованиях и хотел, чтобы я нашел эксперта, который помог бы ему. Я на самом деле хотел помочь ему сам, но я слишком занят своими собственными проектами. Я немного подумал об этом. Большинство аспирантов и магистрантов, которых я знаю, не так хорошо разбираются в анализе функций, как вы. Но я не знаю, будет ли доволен профессор Ли».
Профессор Ли тут же с улыбкой сказал: «Ха-ха, почему ты так сказал? Вы прислали ко мне своего лучшего студента на математическом факультете. Очевидно, я буду приветствовать его с распростертыми объятиями!»
Ах, ты слишком меня хвалишь!
Лу Чжоу внешне все еще оставался скромным, поэтому он улыбнулся и сказал: «Профессор, вы слишком добры. Я не номер один в отделе».
Два магистранта, которые занимались исследованиями, ничего не сказали, только закатили глаза.
Черт, зачем ты скромно хвастаешься?
Кусок дерьма!
«Хорошо, перестань быть таким скромным», — сказал профессор Тан, который больше не мог этого выносить. Он продолжил: «Вы решили математическую задачу мирового класса. Будьте настоящими вместе с нами. Вы делаете этот проект? Я могу найти кого-нибудь другого».
"Да! Конечно, — сказал Лу Чжоу, сразу же согласившись. Затем он спросил: «Могу ли я узнать, о чем этот проект?»
У студентов бакалавриата было не так много возможностей участвовать в исследовательских проектах, особенно на математическом факультете, где финансирование исследований было ограниченным. Таким образом, исследовательские проекты пользовались большим спросом. Если бы обычный студент бакалавриата захотел работать в лаборатории, ему пришлось бы упрашивать профессора.
Конечно, на математическом факультете было не так много научно-исследовательских проектов. Однако из-за полезности математики у многих студентов-математиков была возможность присоединиться к проектам других факультетов.
Самые сложные проекты были на физическом факультете.
Все знали, что на физическом факультете Университета Цзинь Лин было больше всего исследовательских проектов и больше всего денег. От ядерной физики до полупроводниковых материалов, от исследовательских проектов национального уровня до проектов сотрудничества компаний. Все проекты дали ценные результаты!
Из-за этого, когда два магистранта услышали, что Лу Чжоу был приглашен на исследовательский проект по физике с профессором Ли Жунгеном, они безумно завидовали.
Все знали, что профессор Ли Ронгэн работал в научно-исследовательском институте углеродных наноматериалов.
Этот институт считался самым хорошо финансируемым в университете Цзинь Лин!
Однако этот Лу Чжоу был слишком харизматичным, и все, что они могли сделать, это завидовать.
Получив предложение от Нью-Йоркского университета в качестве первокурсника из-за диссертации SCI и решив математическую задачу мирового уровня на втором курсе, Лу Чжоу намного опередил двух студентов-магистров.
Профессор Ли улыбнулся и сказал: «Исследование касается композитных материалов на основе цемента, модифицированных углеродными нанотрубками! Он в основном используется для борьбы с наводнениями, предотвращения стихийных бедствий, мелиорации земель, основания мостов и т. д. Этот проект поддерживается Департаментом науки и технологий провинции Цзянсу и Национальным фондом инженерии и материаловедения. Присоединение к этому проекту будет очень полезно для вашего будущего развития».
Композиты на основе цемента, модифицированные углеродными нанотрубками?
Звучит очень бредово.

Лу Чжоу: «Профессор Ли, я не знаком с материаловедением. Можешь ли ты точно сказать мне, что я собираюсь делать?» .
Профессор Ли улыбнулся и сказал: «Не волнуйтесь, все с чего-то начинают. Что касается того, что делать, я дам вам задание, когда придет время. В частности, это в основном для анализа собранных данных инфракрасного спектра Фурье».
Вот и все?
Лу Чжоу вздохнул с облегчением.
Это было легко, поскольку он был экспертом в области функционального анализа.
Итак, он улыбнулся и сказал: «Нет проблем! Я получил это. Когда я отчитаюсь перед вами?
«Давайте сделаем это прямо сейчас», — сказал профессор Ли Ронгэн, вставая с дивана. Затем он улыбнулся и сказал профессору Тану: «Тогда я не буду беспокоить тебя, позволь мне одолжить твоего драгоценного ученика!»
«Ха-ха, пожалуйста. Давай, только не забудь вернуть его!» сказал профессор Тан с улыбкой.
…
Научно-исследовательский институт углеродных наноматериалов Университета Цзинь Лин располагался в северо-восточном углу кампуса, рядом с усаженной деревьями дорожкой, ведущей к обсерватории.
Кто бы мог подумать, что эта лаборатория с оборудованием на сотни миллионов долларов окажется в этом уродливом здании?
По крайней мере, Лу Чжоу этого не ожидал.
Он никогда не был в этой части кампуса.
«Это исследовательский институт углеродных нанотехнологий нашей школы. Со стороны это довольно разочаровывает, верно?» — пошутил профессор Ли.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я не разочарован, но снаружи он выглядит вполне обычным».
«Необычайные тайны часто скрыты в обычных вещах, как и то, что мы сейчас изучаем. Кусок графита, который можно увидеть повсюду, он может быть мягче воды, может быть тверже стали… Все зависит от наших исследований. Мы должны примирить отношения между этими микроскопическими частицами».
Направляясь к главному входу в институт, профессор Ли Ронгэн говорил о физике с Лу Чжоу.
Между интерьером института и обычными школьными зданиями не было никакой разницы. Единственная разница заключалась в том, что не было классных комнат; только комнаты с разными этикетками и лаборатории с разными приборами.
По сравнению с различными передовыми экспериментальными инструментами, представленными здесь, экспериментальное оборудование, которое Лу Чжоу видел раньше, было больше похоже на игрушки для детей.
После того, как профессор Ли Ронгэн привел Лу Чжоу ко входу, он обнаружил высокого и худощавого аспиранта в белом научном халате.
«Сяо Лю, прогуляй его здесь и помоги ему ознакомиться с окружающей средой. У меня еще остались кое-какие вещи, так что мне нужно вернуться в кампус. Когда получите данные, пришлите их на мой почтовый ящик».
«Хорошо, профессор Лю», — сказал аспирант по имени Сяо Лю, улыбаясь.
После того, как профессор Ли Ронгэн передал Лу Чжоу Сяо Лю, он ушел.
Сяо Лю сдвинул очки и протянул руку, когда сказал: «Моя фамилия Лю, имя Бо, просто зови меня Лю Бо!»
«Лу Чжоу», — сказал Лу Чжоу, пожимая ему руку. Он добавил: «Лю Бо, приятно познакомиться!»
«Ха-ха, Лу Чжоу, верно? Привет привет. Я слышал о вас раньше, — сказал Лю Бо. Затем он отпустил руку и сделал приветственный жест: «Сюда, пожалуйста».
Пока они шли по коридору, Лю Бо начал рассказывать Лу Чжоу о ситуации в институте.
Как следует из названия, основной темой исследований этого научно-исследовательского института были углеродные наноматериалы. Также были включены исследования по таким подпроектам, как углеродные нанотрубки, фуллерены и графеновые материалы.

По словам Лю Бо, оптико-электронные приборы представляли собой последнее поколение фотоэлектрических прицельных приспособлений, которые выпускались на 99 танках. Они были в основном для помех, вызванных электромагнитными импульсами и повреждением компонентов. Что касается подробностей, то это было конфиденциально, даже Лю Бо не знал.
Кроме того, было много общедоступных результатов исследований. Например, исследования ингибирования опухолей перфторуглеродными наночастицами вскоре дадут результаты, которые могут дать новые идеи для лечения рака.
Все это были передовые исследовательские проекты.
Лю Бо небрежно рассказал о своем проекте.
«Проект, который мы делаем, не такой потрясающий, как другие. Это связано с инфраструктурой страны. Значит, это тоже очень важно! Конечно, вы не будете подвергаться слишком большому давлению. Вы должны заниматься исследованиями со спокойной душой, вы не можете быть срочными».
Когда они были у входа в лабораторию, Лю Бо оглянулся на Лу Чжоу. Затем он улыбнулся и сказал: «Это здесь, здесь мы работаем!»

Глава 92: Важность метафизики в научных исследованиях
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
«… Здесь мы в основном проводим эксперименты, но много оборудования находится в старом кампусе. Иногда мне приходится ехать туда на метро, когда я хочу провести тот или иной эксперимент. Но сейчас стало лучше, вся лаборатория оттуда переедет сюда».
— Нам нужно часто путешествовать? — спросил Лу Чжоу.
— Нет, — сказал Лю Бо. Он улыбнулся и продолжил: «Инфракрасная Фурье-спектроскопия проводится здесь, и вам не нужно участвовать в других специальных экспериментах. Вам просто нужно помочь нам проанализировать экспериментальные данные. Кто-то даст вам стол позже. С сегодняшнего дня вы являетесь членом команды нашего исследовательского проекта!»
Лю Бо толкнул дверь кабинета.
В левой части комнаты мужчина в футболке и с бритой головой стоял лицом к двери лаборатории. Он играл с устройством, похожим на принтер, и никого не заметил.
Лю Бо привел Лу Чжоу и похлопал этого человека по плечу. Когда мужчина повернулся, Лю Бо улыбнулся и сказал: «Позвольте представить вам Цянь Чжунмина, вы можете звать его Брат Цянь».
«Брат Цянь, приятно познакомиться!»
Цянь Чжунмин выглядел немного чопорным, поскольку он не был таким экстравертом, как Лю Бо.
Он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Вы Лу Чжоу из математического факультета?»
— Да, — с улыбкой ответил Лу Чжоу.
Цянь Чжунмин кивнул и сказал: «Вы умеете пользоваться Matlab?»
"Немного."
«Немного достаточно», — сказал Цянь Чжунмин, кивнув. Он взял со стола USB-накопитель, передал его Лу Чжоу и сказал: «Здесь есть вводное руководство и литература, в том числе заявка на наш исследовательский грант. Как только вы закончите их читать, у вас будет общее представление о нашем исследовании… Ах да, не загружайте его в сеть».
Хотя отечественные университеты в основном сотрудничали в области научных исследований, они все же конкурировали друг с другом. Аналогичные исследовательские проекты проводились и в других университетах. В конце концов, все заслуги получит тот, кто первым обнаружит научное открытие.
Конкуренция между лабораториями также была жесткой, поскольку тот, кто первым обнаружит его, получит всю славу.
Из-за этого ежедневными ритуалами многих руководителей проектов было исследование похожих проектов, поиск подражателей.

"Вот и все?" — спросил Лу Чжоу, держа в руках флешку.
«На данный момент это все. Новые образцы только что прибыли, и сбор данных еще не проводился. Уже довольно поздно, так что мы заберем его завтра, — сказал Цянь Чжунмин, касаясь своего носа.
«Где собираются данные инфракрасного спектра Фурье? В старом кампусе?
Брат Цянь указал на свои ноги и сказал: «Прямо здесь».
"Прямо здесь?"
Лу Чжоу огляделся и не увидел мощного экспериментального оборудования.
По крайней мере, это было намного менее впечатляюще, чем лаборатории по соседству.
«Правильно», — сказал Цянь Чжунмин, кивнув. Затем он указал на старомодное устройство, похожее на принтер, и сказал: «Вот оно».
"Этот?!" — выдохнул Лу Чжоу, недоверчиво глядя на инструмент. Он не мог поверить, что это передовой инструмент.
«Правильно», — сказал Цянь Чжунмин, кивнув. Он почти догадался, о чем думал Лу Чжоу, когда сказал: «Инфракрасный Фурье-спектрометр исследовательского класса TENSOR-II, произведенный немецкой компанией Bruker. Встроенное золотое зеркало имеет отражательную способность на 6,5% выше, чем у алюминиевого зеркала. Обладает сильным антиокислительным действием и стабильными оптическими характеристиками. Двухканальный цифровой сбор данных, расширение оптического пути с четырьмя внешними выходами…»
Лу Чжоу слушал его с растерянным выражением лица. .
Хотя во время летних каникул он прочитал несколько связанных учебников, он не касался таких конкретных вещей.
"Ладно ладно. Перестань пугать ребенка, — сказал Лю Бо, похлопывая парня по плечу и смеясь над Лу Чжоу. Он сказал: «Этот парень иногда говорил слишком много. Не беспокойтесь об этом. Завтра мы собираемся провести сбор данных инфракрасной Фурье-спектроскопии для нового образца. Если вам интересно, приходите, но вставайте пораньше. Начнем ровно в восемь часов.
«Почему так рано? По какой причине? — с любопытством спросил Лу Чжоу.
Лю Бо сказал: «Мы утверждаем, что температура утром идеальная, но потом мы отрегулировали кондиционер и обнаружили, что это не имеет значения… Ну, мы тоже не знаем. Короче говоря, мы считаем, что проведение эксперимента в восемь часов даст нам больше шансов на успех».
Что это за метафизика?
Лу Чжоу был ошеломлен.
Почему метафизика важна в научном эксперименте?
Что?…
…
Лу Чжоу уже закончил проверку ошибок, к тому же Юань Ливэй и Жун Хай просматривали задачи в Campus Assistant, и ему особо нечего было делать.
Когда Лу Чжоу вернулся в общежитие с флешкой, которую дал ему брат Цянь, он скопировал документы на свой компьютер и начал внимательно их читать.
Три месяца назад, во время летних каникул, из-за миссии Лу Чжоу прочитал несколько учебников, связанных с исследовательским проектом. Однако эти книги в основном содержали базовые знания, в них не было углубления.
Углеродные нанотрубки были относительно продвинутой областью. Это поле постоянно обновлялось. Если кто-то хотел глубоко разобраться в этой области, нужно было прочитать много диссертаций.
Исследовательский проект профессора Ли Жунгена был посвящен поиску широкого спектра применений углеродных нанотрубок.
Специально подобранные одностенные углеродные нанотрубки легко диспергировались в полярных растворителях, таких как вода, спирт и ДМФА, с образованием коллоидов. Благодаря этим свойствам углеродные нанотрубки изучались многими исследователями как электронные материалы следующего поколения. Его применение в композиционных материалах также становилось все более и более широким.
В частности, применение нанотрубок в цементной и сталелитейной промышленности также было в тренде…
По крайней мере, внутри страны.

Прочитав заявку на финансирование, Лу Чжоу открыл папку, в которой хранились бумаги.
Поскольку брат Цянь уже подготовил основной тезис для чтения, это сэкономило ему много времени.
Просматривая диссертации, он обнаружил, что около 30% из них были из Университета Цзинь Лин.
Лу Чжоу думал, что Университет Цзинь Лина все еще довольно силен.
Единственными университетами, которые превзошли Университет Цзинь Лина в области исследований углеродных кластерных материалов, были Университет Янь и, возможно, Университет Шуйму.
Конечно, несмотря на то, что исследования предшественников были подготовлены, оставалось решить еще много технических проблем. Наиболее специфичным из них было то, что углеродные нанотрубки как наноразмерные наполнители не могли быть равномерно диспергированы внутри матрицы или агломерированы внутри матрицы. Тогда после легирования прочность матричного материала не могла быть повышена. Вместо этого были повреждены внутренние свойства матричного материала.
Узкое место, с которым столкнулась исследовательская группа под руководством профессора Ли Жунгена, похоже, заключалось в следующем.

Глава 93: Умелый неудачник
Лу Чжоу целый день читал тезисы. Лю Жуй уже храпел, когда Лу Чжоу забрался в постель.
На следующий день Лу Чжоу проснулся рано.
Он пошел в столовую и получил две булочки, прежде чем он пошел в лабораторию вовремя.
Когда он прибыл, он увидел, что брат Цянь и Лю Бо уже начали работать с инструментом.
Их задача сегодня состояла в том, чтобы нарисовать FTIR-спектр каждого образца с помощью инфракрасной Фурье-спектроскопии и зарегистрировать пики поглощения различных функциональных групп и химических связей на ранней стадии реакции гидратации образцов, модифицированных углеродными нанотрубками.
«…Наше исследование в основном направлено на повышение растворимости углеродных нанотрубок в цементе и улучшение связи между углеродными нанотрубками и матричными материалами», — сказал брат Цянь, представляя его Лу Чжоу во время проведения экспериментов. Он продолжил: «Но мы не оптимистичны в отношении хода исследования. Профессор Ли должен был сказать вам, что мы столкнулись с узким местом».
Лу Чжоу, наблюдавший за ним, спросил: «В чем конкретная проблема?»
«Проблема в данных, которые мы рассчитали с помощью инфракрасного анализатора Фурье. Взгляните сюда, — сказал брат Цянь, указывая на FTIR-изображение, на которое только что указали. Затем он спросил: «Что ты видишь?»
Лу Чжоу подавил желание потреблять общие вопросы, долго глядя на еще теплую бумагу формата A4. Он вдруг вспомнил то, что узнал из прочитанных вчера тезисов. Он что-то почувствовал и увидел, что с изображением что-то не так.
«Является ли характерный пик образца цемента № 2 аномальным?» — неуверенно спросил Лу Чжоу.
«Правильно, но не точно», — сказал брат Цянь, кивнув. Он указал на несколько мест на изображении FTIR и продолжил: «Нет. Образец 2 представляет собой образец цемента с включением УНТ 1 и испытывается по механическим свойствам. В результате наши 2 образца показали себя достаточно хорошо в тесте на сжатие, но в тесте на растяжение были неудовлетворительными. По характерным пиковым данным на 6-10-часовом временном интервале на FTIR-изображении мы изначально думали, что материал УНТ препятствует процессу полимеризации кремниевого тетраэдра в кальциево-силикатно-гидратном геле, что приводит к образованию пор внутри цементный материал на более поздней стадии реакции гидратации».
— В чем тогда проблема? — спросил Лу Чжоу, задаваясь вопросом. Затем он продолжил: «Я имею в виду… Поскольку мы знаем причину, по которой прочность на

растяжение образца № 2 неудовлетворительна, можем ли мы ее решить?»
«Это не так просто», — ответил брат Цянь с пустым выражением лица. Он продолжил: «Мы испробовали множество методов, в том числе использование меламина в качестве прекурсора азота и измельчение углеродных нанотрубок в шаровой мельнице под вакуумом. Поверхность углеродных нанотрубок была функционально модифицирована… Но судя по данным испытаний на растяжение образцов № 27 и № 28, результаты были столь же плохи».
Лу Чжоу в основном понимал, что происходит, но у него не было решения.
Он кивнул и спросил: «Что ты хочешь, чтобы я сделал?»
Брат Цянь: «Чтобы найти решение, мы уже провели много экспериментов. Финансирования по-прежнему достаточно, чтобы провести еще пару экспериментов. Но несколько дней назад мы узнали, что лаборатория материаловедения захватит наши лаборатории, и вскоре нам придется остановить наш эксперимент».
Брат Цянь сделал паузу на секунду и вздохнул, прежде чем продолжить.
«Нам нужен специалист, хорошо разбирающийся в математике. Предпочтительно иметь опыт функционального анализа и помочь нам проанализировать эти экспериментальные данные, чтобы увидеть, сможем ли мы найти какие-то ценные подсказки. Было бы здорово, если бы мы могли выяснить, как на цементные материалы УНТ влияет реакция гидратации при старении. Я самостоятельно изучил функциональный анализ, но до сих пор понятия не имею, как анализировать эти данные. Я все еще должен доверить вам экспертов для сложных расчетов».
Как на математическом факультете не было курса физики материалов, так и на факультете прикладной физики не было курса функционального анализа. В конце концов, количество людей, имевших двойное высшее образование, было меньшинство. Большинство из них прошли необходимые курсы, когда получали степень магистра.
Подумав немного, Лу Чжоу серьезно сказал: «Я не могу гарантировать, что у меня получится, но я могу попробовать… Когда вам нужен результат?»
"Чем скорее, тем лучше. Не то чтобы я не мог ждать… но лучше быть в течение трех дней, — сказал брат Цянь, немного подумав. Затем он продолжил: «По прошествии трех дней, с результатами или без, я надеюсь, что вы можете хотя бы дать мне отчет о проделанной работе».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я постараюсь изо всех сил».
Получив задание от брата Цяня, Лу Чжоу отправился в библиотеку.
Хотя Лю Бо выделил ему для работы стол в лаборатории, там было слишком пусто и холодно.
Лу Чжоу предпочитал живую атмосферу в библиотеке.
Когда он сидел среди других людей, которые учились, даже если бы он хотел откладывать, он чувствовал бы себя виноватым.
Кроме того, самым важным было…
Библиотека более или менее напоминала ему ощущение глубокой концентрации.
Лу Чжоу вошел в типографию и распечатал все необходимые экспериментальные данные и тезисы на бумаге формата A4. . Раскладывать
все необходимые материалы на учебном столе было его привычкой.
Во всяком случае, издание может быть возмещено исследовательским фондом.
Как только Лу Чжоу нашел уголок в библиотеке, он сел. Он постучал ручкой по листу черновика и был готов начать писать.
Однако…
Прошло десять минут.
Он все так же сидел в той же позе и не двигался.
Эммм…
С чего мне начать?
Лицо Лу Чжоу было уродливым.
Если бы существовала фиксированная формула или даже четкая цель, он мог бы понять, с чего начать. Однако сложилась ситуация, что подопытные животные в лаборатории не обнаружили никаких проблем, но попросили его помочь им найти ЖУКА.
Он вспомнил, что сказал брат Цянь.
Я никак не могу это решить. Я буду искусным неудачником…
Лу Чжоу посмотрел на данные и почесал затылок.

Внезапно он понял, что эта задача сложнее, чем он думал.
…
Так же, как бензин был для автомобиля, еда была веществом, которое давало людям энергию.
Даже гений должен был есть.
Лу Чжоу просидел в библиотеке до двенадцати часов, уставился на свой пустой черновик и выругался. Он бросил ручку на стол и пошел в столовую.
В столовой Лу Чжоу столкнулся с профессором Тан. Он взял свою еду и сел напротив него.
Когда профессор Тан увидел Лу Чжоу, он улыбнулся и спросил: «Как ты себя чувствуешь?»
"Это сложно! Намного сложнее, чем чисто математические задачи, — ответил Лу Чжоу.
«Это должно быть тяжело», — сказал профессор Тан с улыбкой. Он продолжил: «Математика — это исследовательский инструмент. Поскольку вы изучаете прикладную математику, у вас будет много возможностей столкнуться с подобными проектами в будущем».
«Профессор, не могли бы вы дать мне несколько идей?» — спросил Лу Чжоу, вздохнув.
«Я не могу дать вам никаких идей. Вы должны придумать их сами. Однако я могу дать вам предложение, — сказал профессор Тан, смеясь. Затем он сказал: «Разве вы не участвовали в конкурсе по математическому моделированию? Подумай о том, что было тогда».
Лу Чжоу поднял брови и глубоко задумался. Затем он покачал головой и сказал: «Это совершенно другое. Причина, по которой аэрокосмическую проблему можно было превратить в математическую, заключалась в том, что в конечном счете это была физическая задача и для нее существовала формула. К тому же они дали мне данные…»
«Это на самом деле то же самое», сказал профессор Тан, покачав головой. Он продолжил: «Будь то движение космического корабля, или движение частиц, или смена функциональных групп… С точки зрения математики, это по существу одно и то же. Все данные, скрытые в недрах, можно добыть, и есть правила, которые можно рассчитать. Можно построить математические модели. Я думаю, что вы не можете найти его, потому что вы недостаточно стараетесь. Больше думай, больше наблюдай, я верю, что ты обязательно найдешь подсказки».
Лу Чжоу начал думать.
Профессор Тан улыбнулся Лу Чжоу и кивнул.
Этот молодой человек достоин обучения.

Глава 94: Сможешь ты это сделать или нет?
После обеда Лу Чжоу вернулся в библиотеку и сел.
Он вспомнил, что сказал профессор Тан, и спокойно посмотрел на данные и черновой документ. Он начал входить в режим глубокого мышления.
Математическое моделирование…
Он легонько постучал ручкой, просматривая распечатанные страницы.
Данные, которые предоставил брат Цянь, были всеобъемлющими, но в то же время беспорядочными.
Бесполезные данные не пригодились исследователям. Наоборот, это стало бы препятствием на пути к истине.
«Проблема в том, что материал УНТ влияет на реакцию гидратации в раннем возрасте, когда он включен в цемент. Так что полезны только данные из пробы № 2».
«ИК-Фурье-изображения образцов № 2, № 4 и № 27 показывают, что этот эффект не связан с функциональной модификацией поверхности материалов УНТ. Экспериментальные данные с образцов № 24 по № 28 могут быть удалены…»
Лу Чжоу скомкал несколько листов формата А4 и выбросил их в мусорное ведро.

Затем он записал на бумаге две строки формулы.
[Di={k2CMe/(2dμ)}·(2Pw/ρw)]
[Vi=(2Pw/ρw)^n]
Лу Чжоу посмотрел на эти две строки формулы и ухмыльнулся.
Это хорошее начало…
Если бы его попросили погрузиться в воздействие углеродных нанотрубок на материал матрицы, он бы не смог этого сделать. Однако его попросили извлечь данные из изображений FTIR и использовать математические инструменты для поиска закономерностей. Это он мог сделать.
Время медленно шло, и небо за окном постепенно темнело.
Лу Чжоу провел весь день, завершая предварительную сортировку данных и создавая простую математическую модель.
Эта математическая модель содержала параметры материалов УНТ по скорости реакции гидратации цемента, температуре реакции, механическим свойствам образца, области характеристического пика FTIR и т. д. Она также содержала взаимосвязь и корреляцию между параметрами.
Лу Чжоу напрямую использовал тезис, который он когда-то опубликовал в журнале International Journal of Theoretical and Applied Mathematics. В диссертации он написал о нескольких обобщенных теориях об инверсионных преобразованиях Фурье. Неожиданно, используя тезис, объем вычислений может быть уменьшен.
После построения математической модели сложность задачи значительно уменьшилась.
Лу Чжоу прислонился к стулу и потянулся.
Когда он взглянул на интерфейс Matlab на своем экране, его внезапно осенило.
Затем он закодирует эту модель в программу!
Как только он закончит, он сможет использовать мощь компьютера, чтобы раскопать «невидимые» данные.
…
Казалось, что Лу Чжоу вернулся в то же состояние, в котором писал диссертацию по гипотезе Чжоу. В течение трех дней Лу Чжоу только и делал, что ходил в свою спальню, библиотеку и столовую.
Однако, даже работая так, к вечеру третьего дня Лу Чжоу удалось завершить создание только второго комплекта моделей. Он использовал итерационный алгоритм, чтобы выяснить, как материалы УНТ влияют на температуру реакции, когда они гидратируются в цемент на различных стадиях.
У него оставалось еще три известных параметра, которые нужно было рассчитать.
Лу Чжоу завершил только 60-70% этого проекта.
Однако остальная часть работы была легкой, поскольку ему нужно было только выполнить расчеты.
Когда было половина пятого вечера, Лу Чжоу бросил ручку на стол и пошел в столовую.
Пока он шел, он позвал брата Цяня.
Как только он взял трубку, с другого конца раздался нетерпеливый голос.
«Как продвигается?»
Лу Чжоу подавил желание зевать. Потирая нос, он сказал: «Дайте мне еще два дня, я точно успею за два дня».
Соревнование по полунаучному математическому моделированию все еще было несравнимо с такого рода научно-исследовательским проектом. Самым важным было то, что у Лу Чжоу не было товарищей по команде. Ему приходилось заниматься всем, от математического моделирования до программирования и написания диссертации.
Когда он участвовал в соревнованиях по математическому моделированию, у него все еще был гениальный программист, который помогал ему с SAS и построением графиков. У него также был товарищ по команде, который приносил ему еду.
Лу Чжоу не мог не вспомнить.
Я думаю, она все еще была довольно полезной…
«… Ты можешь это сделать или нет?» — спросил брат Цянь. Его тон был полон сомнений.
Не то чтобы он сомневался в математических способностях Лу Чжоу. В конце концов,

Лу Чжоу доказал гипотезу Чжоу.
Однако математическая сила не может быть непосредственно применена к научным исследованиям. Многие люди занимались исследованиями чистых чисел всю свою жизнь, и их математические способности были передовыми. Однако, несмотря ни на что, их достижения были лишь в области чистой математики.
Хотя это было нормально, не каждый мог применить свою специализацию.
Несмотря на это, брат Цянь не хотел видеть, как Лу Чжоу бросает мяч.
Лу Чжоу ответил: «О, ты узнаешь через два дня».
«…»
Лу Чжоу звучал уверенно.
Хотя брат Цянь все еще был подозрительным, он ничего не сказал.
Поскольку он уже ждал три дня, почему бы не подождать еще два дня?
Единственное, что заставляло его и профессора Ли Ронгэна чувствовать себя неловко, — это молчание Университета Чжи. Два университета во многом пересекались в своих исследованиях «композитного материала, модифицированного углеродными нанотрубками», при этом базовым материалом в проекте Университета Чжи был цемент. Как будто Университет Чжи скрывал что-то большое.
Это заставило брата Цяня и профессора Ли Жунгена запаниковать.
Тем более, что их проекты были узким местом…
Как только Лу Чжоу повесил трубку, он вошел в столовую. Как только он сунул телефон в карман, его телефон снова зазвонил.
Он достал свой телефон и заметил, что это Толстяк Ву звонил ему.
Лу Чжоу достал свою карточку с едой и приложил ее к считывающему устройству для своего барбекю. Только тогда он взял трубку.
"Привет?"
Толстяк Ву: «Что ты задумал? Я не видел тебя какое-то время.
Лу Чжоу сказал: «Я выполняю исследовательский проект для физического факультета. Это связано с материалами из углеродных нанотрубок».
Фэт Ву: «Слишком хорошо, слишком хорошо. Исследования материалов нанотрубок? Удивительно!"
Лу Чжоу спросил: «Вы знакомы с этим?»
Толстяк Ву улыбнулся и сказал: «В прошлом году лабораторию перенесли, верно? Некоторые рабочие и я были теми, кто устанавливал маршрутизаторы».
Лу Чжоу: «…»
Толстяк Ву кашлянул и продолжил: «В любом случае, завтра днем я хочу собрать работников клуба и провести собрание, чтобы обсудить план рекламы новой версии. У тебя есть время присоединиться к нам?»
«Нет, я не могу. Я слишком занят в эти дни, — сказал Лу Чжоу, засовывая визитку обратно в карман. Он взял свой шашлык и сказал: «Как насчет того, чтобы просто провести это собрание в одиночестве?»
Толстяк Ву сказал: «Босс, вы не можете просто бросить меня вот так?»
Лю Чжоу это тоже не нравилось, но у него действительно не было свободного времени. Он сказал: «Ну, я даю вам сцену для выступления, плюс я, вероятно, все равно не могу дать никаких полезных советов. Постарайся! Я вижу, как ты станешь генеральным директором!»
Фэт Ву: «…»
Он знал, что является материалом для генерального директора.
Однако слова Лу Чжоу…
Почему мне кажется, что я уже слышал эти слова раньше?
…
Время пролетело быстро, и в мгновение ока пролетели два дня.
Лу Чжоу посмотрел на стопку черновиков, сложенную в углу стола.
Был уже час ночи.
После того, как библиотека была закрыта, он взял свою сумку с ноутбуком и нашел класс для работы. Наконец он завершил последние шаги.
Он так многим пожертвовал ради этого исследовательского проекта.
Лу Чжоу ввел наборы данных в компьютер и закончил окончательные расчеты.
После этого он подставил данные в формулу…
Внезапно Лу Чжоу уставился на черновик и застыл.

Он смотрел на номер в черновике и номер на экране компьютера, когда на его лице появилось странное выражение.
a=0?
Это невозможно!
Нет, подождите…
Я подумаю об этом с другой точки зрения.
Если его расчет был правильным, то результирующий параметр α действительно был равен нулю.
Это означает, что…
Когда УНТ были введены в цемент, это не повлияло на реакцию гидратации!
Что за черт…

Глава 95: Это не имеет смысла
Восемь часов утра…
Лу Чжоу провел всю ночь, оформляя свою работу в диссертацию. Затем он пошел в лабораторию и передал свою пятидневную работу брату Цяню.
Тогда…
«Это невозможно!» — сказал Брат Цянь, шлепнув диссертацию на стол. Он яростно ответил: «Механизм упрочнения материала УНТ для цементного материала заключается в обеспечении матрицы зародышеобразования для продуктов гидратации и снижении барьера. Продукт гидратации легко сформировать!»
— Ты все это время занимался исследованиями, а теперь говоришь мне, что это не имеет никакого эффекта? Как это могло не повлиять на реакцию гидратации на ранней стадии! Вы видели документы, которые я вам дал!
«Должно быть, вы допустили ошибку в расчетах. Это не имеет смысла!»
— Это математика, — сказал Лу Чжоу. Он был недоволен, услышав, что его результаты были безжалостно опровергнуты. Он подкрепил свой аргумент причинами: «Я не знаю, заметили ли вы FTIR 4-го образца. На графике от 8 до 12 часов скорость миграции характеристических пиков составляет 800~1025 см^-1, она в основном одинакова для образца, легированного УНТ, и для холостого образца! Что это значит?"
Лу Чжоу был уверен в своих расчетах.
Когда он обнаружил эту проблему, он пересчитывал ее не менее трех раз!
Жесткое отношение Лу Чжоу удивило брата Цяня. Затем брат Цянь смягчил свое отношение.
Он долго смотрел на карту.
Спор между двумя Лю Бо, которые сидели рядом с ними и делали анализ образцов.
Услышав обсуждение, Лю Бо с заинтригованным выражением лица уставился на бумаги формата A4 на столе.
«Материал УНТ не влияет на реакцию гидратации цемента на ранних стадиях? Это действительно невероятно. Если этот вывод верен, его можно даже опубликовать как результат исследования».
«Я согласен, как нелепо», — сказал брат Цянь, кивнув. Затем он покачал головой и сказал: «С точки зрения молекулярной динамики это невозможно. Сторона углеродной нанотрубки сильно делокализована. Связь должна мешать процессу полимеризации кремниевого тетраэдра…»
Лю Бо выдвинул контраргумент: «Но это только один из многих консенсусов, возможно, он неверен…»
Лу Чжоу посмотрел на двух обсуждающих людей и ничего не сказал. Он даже не мог понять, что они говорят.
Это было похоже на ситуацию, когда Лу Чжоу рассказал этим двоим об оптимальной теории обращения линейных функционалов, они ничего бы не поняли.
Лу Чжоу посмотрел на двух обсуждающих людей и начал думать.
Думаю, мне действительно нужно повысить уровень своих знаний.
Выйти на передний край научных исследований, имея только математическое

образование, недостаточно…
Иначе, если бы он получил от системы высокотехнологичный чертеж, то даже не смог бы его понять.
На самом деле, если бы Лу Чжоу разбирался в физике материалов, он бы знал, что у международного академического сообщества нет «четкого вывода» о механизме использования углеродных нанотрубок для композитных материалов.
Хотя правильное добавление углеродных нанотрубок в материал могло увеличить его прочность, это было подтверждено многими экспериментами. Например, наиболее типичный процесс лазерного сплавления и последующей закалки синтеза углеродных нанотрубок / стали 4 #, твердость композита может достигать HRC69…
Однако метод, позволяющий сделать это для углеродных нанотрубок, в настоящее время основан на теоретических предположениях. Поэтому, если кто-то видел в разных учебниках разные объяснения, не стоит удивляться, ведь сама эта вещь не имела «заключения».
То, во что верил брат Цянь, было одной из основных гипотез о механизме упрочнения углеродных нанотрубок для цементных материалов.
Насчет того, верна ли эта догадка…
Честно говоря, он тоже не знал. Во всяком случае, он использовал это как заключение.
Если бы расчеты Лу Чжоу были верны, то это, несомненно, послужило бы мощным контрпримером.
Тем не менее, это было слишком неожиданно, слишком нелепо!
Через некоторое время Лю Бо и брат Цянь, похоже, пришли к единому мнению, и оба посмотрели на Лу Чжоу.
Через мгновение брат Цянь заговорил.
«Я не могу ответить вам сразу… Мне нужно провести эксперименты».
— Если ваши расчеты верны.
«Это будет большое открытие!»
Лу Чжоу сразу же спросил: «Насколько крупный?»
Лю Бо улыбнулся и сказал: «Я тоже не знаю, насколько это важно, но это важно для исследования материалов из углеродных нанотрубок. Это очень поможет другим исследователям. Конечно, академическая ценность не так велика, как та математическая задача, которую ты решил.
Лу Чжоу смутился, улыбнулся и сказал: «Это все виртуальные вещи».
"О чем ты говоришь? Есть только правильное или неправильное, нет ничего виртуального, — сказал Лю Бо, улыбаясь и качая головой. Затем он продолжил: «Как и сказал брат Цянь, нам все еще нужно провести дополнительные эксперименты, прежде чем мы сможем дать вам окончательный ответ. Кроме того, могу я попросить вас об услуге?
Лу Чжоу спросил: «Что это?»
Брат Цянь кашлянул и сказал: «Что касается ваших математических расчетов, можете ли вы опубликовать их после того, как наш исследовательский проект будет завершен? Поскольку мы не единственные, кто проводит исследования в этой области, Университет Чжи также…»
Если Лу Чжоу опубликует это исследование, враг может использовать его в своих интересах!
Это было вероятно!
Хотя это было довольно аморально, брат Цянь должен был обратиться с этой просьбой. В противном случае его полугодовые исследования были бы бесполезны.
"Это оно? Ладно, ладно, — сказал Лу Чжоу, небрежно улыбаясь.
Лу Чжоу пришел к такому выводу практически случайно. Если бы у него не было данных, которые предоставили Лю Бо и брат Цянь, он бы не написал все эти формулы и определенно не пришел бы к такому неожиданному выводу.
Имена двух исследователей также заслужили второе и третье место в диссертации.
Тем не менее, Лу Чжоу по-прежнему считался с их мнением.
Это было о вежливости и честности.
Цянь Чжунмин: «Не позднее конца следующего месяца, не ранее конца этого месяца! Я обещаю вам, что я могу добиться результатов. К тому времени вы сможете без

проблем опубликовать диссертацию».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Все в порядке. Я не спешу. Дайте мне знать, когда я смогу его опубликовать».
На самом деле, Лу Чжоу шел на некоторый риск, делая это. В конце концов, если бы кто-то другой пришел к такому же выводу за это время, его пятидневная пытка была бы напрасной.
Тем не менее, он должен был смотреть на более широкую картину.
К тому же вероятность этого была невелика…
По этому важному вопросу брат Цянь немедленно позвонил профессору Ли Ронгэну.
Профессор Ли мало что говорил по телефону. Вместо этого он просто попросил брата Цяня отнести диссертацию Лу Чжоу и несколько лабораторных образцов в старую лабораторию кампуса.
Если математический вывод Лу Чжоу был верен, то они все время проводили свои эксперименты неправильно.
Однако еще не поздно было измениться!

Глава 96: Это было правильно!
Классная комната в корпусе А…
Завершилось четвертое собрание клуба ассистентов кампуса. В ходе встречи они обсудили выпуск обновления.
Как и в прошлый раз, на встрече отсутствовал президент Лу Чжоу, его заменили вице-президент Ву Дахай и менеджер по продукции Юань Ливэй. Возможно, это было из-за отсутствия основателя, моральный дух был низким.
В конце концов, последние две недели все работали. Разработчики писали код, инженеры были заняты, даже у тех, кто был на побегушках, было чем заняться.
Хотя большинство людей были увлечены разнообразной жизнью в кампусе, не всем нравилась насыщенная жизнь. Когда энтузиазм в отношении предпринимательства в конце концов угаснет, жалобы неизбежно последуют.
«… Ситуация в основном такова».
«Конец встречи».
Юань Ливэй бросил мел на подиум, кивнул Ву Дахаю и ушел со сцены.
Fat Wu поднялся на подиум, аплодировал и улыбался.
«Все много работали. Вы все голодны, да? Президент забронировал столик в этом рыбном ресторане. Давайте все поедим».
Самым важным было то, что рабочим не нужно было платить.
После того, как они услышали слова Толстяка Ву, они, наконец, немного воодушевились.
Когда они подумали об этом, кроме времени, им действительно не нужно было ничего платить. Им даже не пришлось платить за регистрацию.
Даже если бы они не присоединились к клубу, большая часть их времени была бы потрачена впустую на League of Legends. Лучше было сделать что-то значимое. Например, несколько новых студентов-программистов, которые работали с Ронг Хай, вначале ничего не знали, но теперь они немного знали основы C++.
Однако даже тогда…
Люди все еще были эмоциональными существами.
Они пришли в ресторан, но когда принесли еду, президент так и не появился. Кто-то не мог не спросить.
«Где президент? Он не придет?
«У Лу Чжоу есть кое-какие дела. Он работает над этим исследовательским проектом по физике, просто подождите несколько дней», — сказал Ву Дахай. Затем он поднял свой стакан с улыбкой и сказал: «Пойдемте, ура».
Хотя человек, задавший вопрос, был недоволен, больше он ничего не сказал.
После того, как группа покончила с едой, они пошли к школьным воротам и все вернулись в свои общежития.
Человека, задавшего этот вопрос, звали Ли Жуйчжэ. Он был первокурсником

факультета информатики. Рядом с ним был его старый друг Вэй Фэн. Они познакомились с Толстым Ву, когда работали на него, и он убедил их присоединиться к клубу ассистентов кампуса.
Хотя они оба присоединились к клубу, думая, что это будет «отличный бизнес», через две недели Ли Жуйчжэ немного устал.
Отсутствие президента было лишь одним из многих факторов. Его неудовлетворенность копилась давно. Он выражал свое недовольство во время многих клубных мероприятий.
Может быть, из-за алкоголя, плюс они были одни, начал жаловаться он своему старому другу.
«Мы работаем не покладая рук, пишем код, пишем программы… Что он делает?»
Вэй Фэн не был так недоволен. Он понял причины, приведенные Толстяком Ву, и не чувствовал дисбаланса в своем сердце.
В конце концов, он вступил в клуб с целью обучения. Он делал проекты с Ронг Хай и научился писать несколько простых алгоритмов. Он чувствовал, что многому научился, чего и ожидал.
Что касается зарабатывания денег…
Он, честно говоря, даже не думал об этом.
«… У президента есть исследовательский проект, он, вероятно, занят в эти дни. Я думаю, это понятно. Он также написал много кода, не то чтобы он ничего не делал». .
Когда Ли Жуйчжэ увидел, что его друг не согласен с ним, выражение его лица было несколько неприятным.
«Пф, мне еще нужно подготовиться к углубленной алгебре. Почему я не могу сказать, что я занят? Кто не занят?»
Вэй Фэн не любил нести чушь за спинами людей. Итак, он похлопал своего друга по спине и сказал: «Хорошо, хорошо, Руйчжэ, ты пьян».
«Я не пьян», — сказал Ли Жуйчжэ, срыгивая. Он оттолкнул руку Вэй Фэна и сказал: «Мне просто плохо…»
Это было правильно, ему было плохо.
Не только ему было плохо…
…
Через семь дней после того, как диссертация была отправлена в старый кампус, наконец-то стали известны результаты эксперимента.
Сделанный вывод превзошел все ожидания.
Конечно, в число «всех» входили Лю Бо, Цянь Чжунмин и профессор Лю Жунген. В него входил даже аспирант, которого привел профессор Лю, но не Лу Чжоу.
В конце концов, Лу Чжоу был уверен в своих вычислительных способностях. Он также многократно проверял свои расчеты. Если предоставленные данные были правильными, то и его расчет был правильным!
«Невероятно…»
«Ваш вывод верен».
«Материал УНТ не оказывает никакого влияния на реакцию гидратации в раннем возрасте, когда он введен в цемент!»
«Если этот вывод верен, то наши эксперименты были ошибочными. Ключ к решению проблемы сопротивления давлению образца № 2 не в реакции гидратации в раннем возрасте, а в других местах».
Лу Чжоу спросил: «Могу ли я чем-нибудь еще помочь?»
Брат Цянь покачал головой и сказал: «Не сейчас… Нам придется повторить эксперимент, изменив количество используемого материала углеродных нанотрубок, но вы только что сэкономили нам два месяца исследовательского времени».
Лу Чжоу вспомнил о документах, которые он читал. Он подумал об этом и сказал: «У меня есть предложение, мне его сказать?»
"Пожалуйста, скажите мне!" — серьезно сказал брат Цянь.
«В последний раз я читал недавно опубликованную статью о водной дисперсии углеродных нанотрубок из Университета Донга. Я импортировал некоторые экспериментальные данные в построенную ранее математическую модель и пересчитал ее. Затем я нашел кое-что интересное… Почему бы вам не попробовать поэкспериментировать с количеством УНТ в диапазоне 0,4–0,5% по весу?»

«От 0,4 до 0,5?» — спросил брат Цянь. Подняв брови, он сказал: «Мы сделали 0,6-0,8… Полученные результаты неудовлетворительны. Текущая предпочтительная схема по-прежнему выше 1… Не будет ли 0,4-0,5 мало?»
«Вот почему я только предлагаю», — пожал плечами Лу Чжоу. Затем он добавил: «Поскольку я сэкономил вам столько времени на эксперименты, почему бы вам не попробовать мое предложение?»
Если бы это было раньше и брат Цянь услышал предложение от «постороннего», он бы воспринял его с недоверием. Однако сейчас ситуация была иной. Расчеты Лу Чжоу были подтверждены экспериментами, и брат Цянь доверял ему.
Брат Цянь кивнул и сказал: «Хорошо… Я передам ваше предложение профессору Ли. Ах да, не могли бы вы дать мне документ, который вы читали?»
«Нет проблем, я отправлю его на вашу электронную почту».
Внезапно телефон Лу Чжоу в его кармане зазвонил.
— Извини, я должен взять это.
«Все в порядке, мне все равно нужно идти в старый кампус», сказал брат Цянь, глядя на часы. Затем он сказал: «Увидимся позже».
Лу Чжоу вышел в коридор и взял трубку.
Когда телефон подключился, прежде чем Лу Чжоу успел даже заговорить, раздался громкий и встревоженный голос Толстяка Ву.
«Лу Чжоу, случилось что-то плохое!»

Глава 97: Ты не можешь не явиться!
На столе было пять заявок на снятие средств.
Лу Чжоу посмотрел на Толстяка Ву, у которого было неловкое выражение лица.
Отлично.
Думаю, двенадцать рабов превратились в семерых…
Лу Чжоу взял заявление об отставке и взглянул на него.
Ли Жуйчжэ?
Эмм…
я его совсем не знаю.
— Это моя вина, — сказал Толстяк Ву, потушил сигарету и бросил ее в мусорное ведро. Он вздохнул: «Я просто хочу получить больше рабочих, но я забыл о внутренних проблемах».
«Это не только ваша вина, но и моя вина», — сказал Лу Чжоу, опуская заявку на снятие средств. Он тихо вздохнул и сказал: «Есть пять заявлений об отставке. Я не помню четырех из этих имен. Кроме того, я был занят научными исследованиями, мне было все равно…»
Как президенту клуба, не знать имен членов клуба было невежественным поступком.
Кроме того, они были не просто членами клуба, они были его друзьями.
Может быть…
Он действительно был непригоден для ведения бизнеса.
Лу Чжоу спросил: «Удар большой?»
Улыбка Толстяка Ву была немного неохотной, когда он сказал: «Влияние довольно большое. Оставшиеся два первых года не были чем-то особенным, но оставшиеся три года были довольно значительными. Прямо сейчас у нас есть только Ронг Хай и студент-первокурсник, который занимается программированием…»
Обновление должно было выйти в эфир, но вдруг это произошло. Возможно, им даже придется отложить выпуск обновления.
Кроме того, речь шла не только об обновлении.
Удар по моральному духу был еще более смертельным.
Лу Чжоу подумал и сказал: «Позовите остальных на встречу… Забудьте об этом, я забронирую столик в рыбном ресторане».
— Хорошо, — кивнул Толстяк Ву. Затем он вышел из кабинета.
…
Перед школьными воротами, в рыбном ресторане…

То же место, но другое время. На этот раз, включая У Дахая и Лу Чжоу, было всего девять человек.
На этот раз Лу Чжоу налил себе пива и встал.
— Вы могли заметить, что мы потеряли пятерых товарищей.
«Вообще-то, когда я создавал этот клуб, я уже сказал, что если кто-то чувствует себя не в своей тарелке, он может уйти. Мы все здесь друзья. Но я чувствую, что мне не удалось сохранить сплоченность этой команды. Как основатель, это моя вина».
«С момента создания нашего клуба прошло более полугода. Вы, ребята, вложили много труда в наше дело. Я думаю, что прежде чем новое обновление выйдет в эфир, я должен сказать несколько слов».
«Сегодня я собрал всех здесь, чтобы сказать одно».
«Я намерен получить 20% своих акций в качестве вознаграждения за акции».
«Конечно, сейчас этот капитал ничего не стоит. Campus Assistant еще не получил прибыль, у него еще и долг в полмиллиона. Таким образом, эти 20% капитала будут возвращены после раунда ангельского финансирования».
«В зависимости от вклада каждого человека, они получат разное количество акций. Я обещаю справедливый суд.
Лу Чжоу посмотрел на всех, когда сказал это.
После этого он поднял свой стакан и выпил его целиком.
…
Объединить команду было гораздо сложнее, чем придумать бизнес-идею или сделать powerpoint.
К счастью, опираясь на «собственный капитал» и «ангельское финансирование», боевой дух команды снова повысился.
Следующим шагом было выполнение этих двух обещаний.
После ужина Лу Чжоу вернулся в свою спальню и, прислонившись к балкону, смотрел на беговое поле и размышлял.
Он подумал о Campus Assistant и необъяснимо разозлился.
Как будто он столкнулся с неразрешимой математической задачей.
Он давно не сталкивался с такой проблемой.
Как и ожидалось…
По сравнению с предпринимательством, он больше подходил для научных исследований.
Может быть, после раунда ангельского финансирования я найду возможность и обналичу акции.
Лу Чжоу некоторое время оставался на балконе. Он вздохнул и посмотрел на звезды, прежде чем начал говорить сам с собой: «… Это потому, что я выгораю?»
После пяти дней интенсивной исследовательской работы и запуска обновления Campus Assistant он почувствовал себя вымотанным. Он подумал о совете госпожи Ян и серьезно обдумал его.
Возможно, ему стоит подумать о балансе работы и отдыха.
В этот момент дверь спальни распахнулась. Ши Шан, одетый в майку, вошел с баскетбольным мячом.
«Чжоу, мяч? Нам все еще нужен один человек».
Ли Тао и Тянь Цзюнь стояли за ним. Оба они были в майках.
Лу Чжоу хотел сказать, что ему все равно, но передумал и выпалил: «Подождите секунду, я сначала переоденусь».
Он развернулся и пошел в общежитие. Затем он вытащил майку из своего шкафа. Надев обувь, Лу Чжоу последовал за группой на баскетбольную площадку.
…
Беги, стреляй, макай…
Хорошо, Лу Чжоу не мог данк. В лучшем случае он мог поймать отскок.
Они просто играли небрежно, поэтому не распределяли позиции.
Лу Чжоу иногда оказывался на линии штрафных бросков, иногда на линии трехочковых.
Для него счет был не важен. Он просто хотел выдохнуть и попотеть.
После часа игры на половине корта команды очень устали. Особенно Лу Чжоу. Было похоже, что он упал в бассейн.
«Полузащита! Давай возьмем перерыв!"

Ши Шан закричал с мячом, и все согласились.
Одежда Лу Чжоу промокла от пота, когда он лежал на деревянном полу и задыхался. У него было неописуемое приятное чувство.
Он давно не испытывал такого удовольствия.
Ши Шан купил две бутылки воды и сел рядом с Лу Чжоу. Затем он поставил одну бутылку на голову Лу Чжоу и спросил: «Как ты, чувствуешь себя лучше?»
Бутылка чуть не упала, поэтому Лу Чжоу схватил ее и закатил глаза на Ши Шаня. Затем он глубоко вздохнул и сказал: «Что вы имеете в виду, когда говорите, что чувствуете себя лучше?»
«Эмоционально», — сказал Ши Шан с ухмылкой. Он добавил: «Разве у тебя нет кое-чего на уме? Почему бы тебе не поговорить об этом?»
— Просто я слишком занят. Эмоционально я в порядке».
«Это не имеет смысла», — сказал Ши Шан, покачав головой.
«… Что значит, это не имеет смысла?»
Когда Лу Чжоу уставился на Ши Шаня, он внезапно почувствовал предчувствие.
Его интуиция подсказывала ему, что этот парень вот-вот начнет разглагольствовать.
Ши Шан рассмеялся и серьезно сказал: «По моему опыту, когда у парня такое выражение лица, это из-за девушки».
Лу Чжоу: «…»
Ши Шан увидел, что Лу Чжоу не ответил, поэтому подумал, что он прав. Он вздохнул и сказал: «Мы еще молоды, кого еще не отвергли? Дорога еще длинная, не надо так грустить об одном человеке».
Лу Чжоу: ? ? ?
Трахни меня, опухоль мозга Ши Шана становится больше.
Лу Чжоу уже собирался оскорбить Ши Шаня, как вдруг зазвонил его телефон.
Лу Чжоу ответил на звонок и поднес телефон к уху.
"Привет?"
"Это я!"
Голос Чэнь Юйшаня пронесся по телефону.
Лу Чжоу отрегулировал дыхание и спросил: «Что случилось?»
"Немного. Я просто хотел спросить, свободен ли ты завтра днем?
"Я свободен."
"Ой! Это здорово, — сказала Чен Юшань, сидя в своей спальне. Ее глаза загорелись, и она сказала: «Я выиграла два билета в кино со своей соседкой по комнате на школьном фестивале развлечений. Мы собирались пойти вместе, но она остановила меня. Хочешь посмотреть фильм?»
Смотрю фильм?
Звучит отлично.
Лу Чжоу слышал, что этот фильм — новая работа Нолана. Только недавно он был выпущен внутри страны. Лу Чжоу с нетерпением ждал этого с тех пор, как увидел трейлер, но был так занят, что почти забыл об этом.
Отлично, он все равно хотел расслабиться.
«Хорошо, увидимся у школьных ворот завтра в два часа».
"Будь там! Кто-то уже бросил меня, ты не можешь меня бросить! Кроме того, почему ты задыхаешься?
Лу Чжоу: «Я играю в баскетбол».
Чэнь Юйшань удивился: «Ты умеешь играть в баскетбол?»
Лу Чжоу ответил: «Я просто небрежно играю, поговорим позже».
"Ох, хорошо. Мне нужно учить словарный запас, тогда до свидания».
"До свидания."
Лу Чжоу повесил трубку и сунул телефон обратно в карман. Он посмотрел на Ши Шаня и спросил: «Что ты говорил?»
Ши Шан посмотрел на Лу Чжоу и промолчал. Он не хотел говорить…

Глава 98: Это не имело смысла

В Цзинь Линге была зима, и температура падала.
Это было самое прекрасное время года.
В два часа дня, перед школьными воротами, Чэнь Юйшань стояла под зонтиком в коричневой одежде. Ее юбка с высокой талией подходила к сапогам до колен. Несмотря на то, что она не была шести футов ростом, ее ноги выглядели так, как будто они принадлежали шестифутовому человеку.
Был ли это так называемый визуальный эффект?
У Лу Чжоу был момент осознания.
Когда Чэнь Юйшань заметила Лу Чжоу, ее глаза загорелись, и она помахала ему.
На Лу Чжоу была сумка для ноутбука, и когда он подошел к ней, он спросил: «Где мы смотрим фильм?»
Чэнь Юшань потрясла в руке два билета в кино и сказала: «Yida Plaza! Кроме того, почему ты носишь сумку для ноутбука?
Лу Чжоу честно ответил: «Утром я ходил в библиотеку и не возвращался в общежитие до того, как пришел сюда».
Несмотря на то, что он мог оставить свою сумку в библиотеке, Сяо Ай был со своим ноутбуком, поэтому он не чувствовал себя в безопасности, оставляя его на публике.
На лице Чэнь Юйшань было выражение поражения. Она взглянула на листья зонтика и вздохнула: «Младший брат, ты так на меня давишь».
Лу Чжоу не знал, что ответить.
Ему казалось, что независимо от того, что он ответит, его будут ненавидеть.
Лучше бы он держал рот на замке.
Эти двое вызвали такси ДиДи, и как только они оказались на заднем сиденье, они начали болтать.
Поскольку они были близкими друзьями, естественно, им было о чем поговорить.
Они говорили о студенческой жизни, реконструкции общежития, внеклассных мероприятиях и т. д. Быстро пролетели двадцать минут, и пара прибыла на место назначения.
Затем они подошли к билетной кассе и посмотрели список сеансов.
Они посмотрели доступные фильмы, и Лу Чжоу спросил: «Что вы хотите посмотреть?»
Чэнь Юйшань, не колеблясь, ответила: «Дорога с привидениями».
Ее глаза блестели от волнения, когда она говорила это.
Она с нетерпением ждала этого фильма ужасов с тех пор, как увидела первый трейлер, но смотреть в одиночестве было слишком страшно.
Изначально она планировала посмотреть это со своей соседкой по комнате, но та была слишком напугана и бросила ее.
В отчаянии Чэнь Юйшань не мог найти никого, с кем можно было бы пойти. Наконец, она подумала о студенте, который помогал ей с математикой.
— Хорошо, — сказал Лу Чжоу, кивнув. Он сказал продавцу билетов: «Один билет на «Дорогу с привидениями», один «Интерстеллар».
Чен Юшань: ? ? ?
Продавщица билетов посмотрела на Лу Чжоу, прежде чем она посмотрела на девушку позади него. Затем она неловко улыбнулась и спросила: «Вы не думаете, что вам следует передумать?»
Лу Чжоу был ошеломлен: «Пересмотреть что?»
Продавщица билетов улыбнулась и сказала: «Подумайте еще раз!»
Лу Чжоу: ? ? ?
Бл*ть? Вы продаете этот билет или нет?
Чэнь Юйшань молча подошла и положила два купона на прилавок, прежде чем сказала: «Два билета на «Дорогу с привидениями».
Кассир улыбнулась и сказала: «Отлично».
Лу Чжоу: ? ? ?
Как только Лу Чжоу поняла, что произошло, Чэнь Юйшань уже получила два билета и вложила один из них в руку Лу Чжоу.
Ваучер уже был использован, так что возможности вернуться не было.
Лу Чжоу посмотрел на билет в кино в руке и вздохнул.
Дело не в том, что он боялся фильмов ужасов, а в том, что они его совершенно не

интересовали.
Он мог смотреть «Кольцо» и все равно заснуть. Этот детский фильм ужасов был для него слишком простым.
Казалось, ему придется подождать до следующего раза, чтобы посмотреть научно-фантастический блокбастер Нолана.
Чэнь Юйшань увидел, что Лу Чжоу ничего не сказал. Немного смутившись, она сказала: «Хорошо, перестань так злиться. В следующий раз я посмотрю с тобой «Интерстеллар».
«Я не сержусь, я не такой скупой», — вздохнул Лу Чжоу, убирая билет в кино. Он посмотрел на время и сказал: «Я пойду куплю попкорна. Хочешь?
Ведь с тех пор, как он стал миллионером, он стал немного щедрее.
По крайней мере, он не был таким скупым, когда дело касалось еды.
большие красивые глаза Чэнь Юйшаня расширились: «Вы уверены, что сможете есть попкорн…»
Лу Чжоу был удивлен, «… есть проблемы?»
«Нет, ничего», — сказала Чэнь Юйшань, уважительно покачав головой. Она добавила: «Просто купи это для себя, у меня нет аппетита».
Лу Чжоу кивнул и подошел к стойке.
Он купил попкорн и колу.
После того, как он купил еды, они вошли в кинозал, который был почти полон.
По постоянному настоянию Чэнь Юшаня Лу Чжоу шел впереди нее, держа в руках попкорн и колу.
Он не знал, было ли это иллюзией, но чувствовал, что люди странно смотрят на него.
Однако Лу Чжоу было все равно. Вместо этого он бросил в рот кусок попкорна и, откинувшись на спинку стула, тихо ждал начала фильма.
Вскоре началось вступление. Заиграла мелодичная и веселая фортепианная песня, тон постепенно становился все более мрачным и странным.
Люди вокруг них перестали шептаться, глядя на экран и затаив дыхание. Лу Чжоу был единственным человеком, который ел на протяжении всего фильма.
Конечно, потому, что он был незаинтересован.
По крайней мере, Лу Чжоу все еще следил за сюжетом фильма.
В фильме рассказывается о семи нормальных людях, собирающихся на свадьбу, когда они попали в автокатастрофу. Они сказали что-то неуважительное к погибшим и даже сфотографировали аварию в шутку.
Потом практически все умерли. Когда в сельской местности сломалась машина, люди решили остаться на ночь в машине. Они даже сделали групповое фото, и подпись гласила, что они не умрут здесь.
Затем…
Все они умерли.
Лу Чжоу услышал поблизости крики. Чем больше он смотрел, тем страннее он себя чувствовал.
Этот сюжет…
Почему он кажется…
Он похож на «Пункт назначения»?
Как и другие зрители вокруг них, Чэнь Юйшань не мог не закричать.
Однако она не отступила.
Она была напугана до смерти, но ей все еще было любопытно, ее глаза смотрели прямо на экран. Ее большие глаза были полны страха и волнения, а руки были на щеке, готовые закрыть глаза…
Лу Чжоу взглянул на нее.
Эта цыпочка…
Она в порядке?
Фильм продолжился. Это была главная сцена противостояния, и со всего театра доносились крики.
Лу Чжоу ел попкорн и пил колу. Он вообще ничего не чувствовал. Он просто хотел в туалет.
Однако рядом с ним кричала Чэнь Юйшань. Окружающие задавались вопросом, не сошла ли она с ума.

Наконец фильм подошел к концу.
С объективной точки зрения музыка была неплохой. Для отечественного ужастика вполне нормально. В конце фильма выяснилось, что вся ситуация была просто сном.
В конце концов, в фильме ужасов основное внимание уделяется процессу, а не финалу.
Однако Лу Чжоу совершенно не понимал этого процесса.
Честно говоря, искусственно созданный хоррор вроде «Детектива Конана» пугал Лу Чжоу гораздо больше, чем эти фильмы ужасов.
Конечно, он говорил о телешоу, а не о киноверсии.
После того, как они вышли из театра, Чэнь Юшань замолчала, словно потеряла душу. Ее лицо было белым и страшным, и она хромала.
Как будто ее душа вернулась после того, как они вышли из кинотеатра. Она вздохнула, держась за грудь, и сказала: «Я была напугана до чертиков…»
Лу Чжоу бросил пустую чашку и ведро для попкорна в мусорное ведро и сказал: «Это действительно так страшно?»
Чэнь Юйшань недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу: «Конечно, это страшно! Вы не согласны?
Лу Чжоу сказал: «Но призраков не существует?»
«Я знаю, что его не существует, но тебе не кажется, что если женщина вдруг вылезла, это страшно? Ее лицо в крови… — сказал Чэнь Юйшань с тревогой в сердце.
Лу Чжоу думал и до сих пор не думал, что это страшно. Вместо этого он упрямо сказал: «Но это все фальшивка…»
Чэнь Юшань: «…»

Глава 99: Все ли гении такие?
Лу Чжоу планировал вернуться в школу сразу после просмотра фильма. Однако, поскольку Чэнь Юйшань предложил угостить его ужином, он решил пойти.
До ужина оставалось еще немного времени, поэтому они вдвоем нашли Starbucks на площади Йида и отдохнули там.
После того, как Чэнь Юйшань заказал две чашки кофе, они сели в углу кафе и заскучали, перекусив соломинку. Затем она спросила: «Что ты делал в последнее время?»
Лу Чжоу ответил: «Я только что закончил исследовательский проект по физике, поэтому в эти несколько дней я почти ничего не делаю. А ты? Как проходит подготовка к вступительным экзаменам в аспирантуру?»
Чэнь Юйшань ухмыльнулся и с гордостью сказал: «Все идет отлично!»
Лу Чжоу удивленно посмотрел на нее: «Так уверенно? В какую школу ты подаешь заявление?»
«Школа делового администрирования Янцзинского университета! Моя цель — получить степень магистра делового администрирования в Яньцзинском университете и Уортонском бизнес-колледже!»
«Режим 1+2? Впечатляющий. Тогда у тебя будет два диплома, когда ты закончишь.
Чэнь Юйшань гордо улыбнулся: «У меня все хорошо, правда?»
Хотя она просто шутила, ей все же было очень приятно получить комплимент от гения.
Лу Чжоу: «Хорошо, хорошо. С твоей математикой все в порядке?»
Лучше было поехать учиться за границу, будь то «1+2», или «1+1», или «2+2». Как правило, университет имел проекты сотрудничества с зарубежными учреждениями. Можно было поступить с нормальными оценками.
Однако поступить в университет Яна оказалось не так просто.
Когда Чэнь Юйшань услышала, что Лу Чжоу сомневается в ее математике, она была недовольна и возразила: «Моя математика хороша, хорошо! Просто, когда я начал его заново учить, я забыл о некоторых темах».
Лу Чжоу наблюдал, как она спорит, и был удивлен, когда выпалил: «Тогда позволь

мне проверить тебя. Если в случае L, то это простая гладкая замкнутая кривая. Каковы свойства точек Коши?»
Чэнь Юйшань потерял дар речи.
«…Хоть я и не читаю много учебников по математике, перестаньте меня обманывать. Это сложный анализ, верно? Я не изучаю это».
Какая?
Я думаю, она права.
Лу Чжоу смутился. Он кашлянул и сказал: «О, моя ошибка. Я подумаю над другим вопросом.
Чэнь Юйшань заткнула уши и сказала: «Я не слушаю! Я уже закончил продвинутую алгебру! Достаточно!"
Когда Лу Чжоу увидел чрезмерную реакцию Чэнь Юшаня, он был потрясен. Он подумал: «Мы просто болтаем, почему ты так остро реагируешь? Ничего страшного, если вы не хотите слушать…
Окружающие могут неправильно понять…
Пара, сидевшая рядом, посмотрела на них.
Девушка: «Все гении в отношениях такие?»
Гай: «Нет, это похоже на отношения между гением и тупым студентом… Немного странно».
Лицо девушки озарилось: «Подожди, это парень… Лу Чжоу? С математического факультета?
Парень посмотрел на него и сказал: «Трахни меня, это так! Тогда… Это не тупой студент встречается с гением, это благочестивый студент встречается с тупым студентом.
Девушка потерла подбородок и сказала: «Звучит довольно романтично, когда ты так говоришь».
Лу Чжоу: «…» .
Что это значит?
Одинокий парень не может прийти в Старбакс?
Занимайтесь своим делом!
Когда Чэнь Юйшань услышала их грубый разговор, она покраснела и, стиснув зубы, сердито сказала: «Я не тупая ученица! Мой средний балл 4,7, черт возьми!»
…
Был вечер, и они снова были в кампусе.
Поскольку Лу Чжоу расслабился на весь день, он чувствовал себя очень комфортно. Он даже не вернулся в свою спальню. Вместо этого он пошел прямо в библиотеку.
Исследовательский проект по физике вызвал у него большой интерес к исследованию углеродных кластерных материалов. Он обнаружил, что использование математических инструментов для решения практических задач очень интригует.
Это было похоже на неизведанную золотую жилу, которая только и ждала, пока он ее обнаружит.
Лу Чжоу загрузил несколько тезисов в свой компьютер и начал их читать.
В этот момент он наконец понял, что система имела в виду под «ваш мозг слишком пуст, узнайте больше».
Если бы он не прочитал длинный список книг, которые дала ему система, он не смог бы понять эти тезисы, а точнее высокотехнологичную информацию в базе данных системы.
В течение следующих двух недель Лу Чжоу в основном ходил туда-сюда между библиотекой и своим общежитием.
Конечно, когда из лаборатории поступали новые образцы, он все равно помогал анализировать данные.
После его последней диссертации брат Цянь Чжунмин и Лю Бо завоевали огромное уважение к Лу Чжоу.
Каждый раз, когда Лу Чжоу приходил в лабораторию, чтобы помочь им проанализировать данные инфракрасной Фурье-спектроскопии, они говорили что-то вроде «Мастер Лу, пожалуйста» или «Мастер Лу, сюда». Это даже смутило Лу Чжоу.
Когда он будет свободен, он обсудит углеродные нанотрубки с братом Цянем.
Лу Чжоу узнал, что этот парень был «помешанным на оборудовании».
Когда бы они ни говорили о новейшем оборудовании, парень не умолкал. Он даже

говорил о лабораторных столах.
Именно благодаря ему у Лу Чжоу появилась возможность получить доступ к такому дорогому и ценному оборудованию.
Например, в соседней лаборатории трубчатая печь с вакуумной атмосферой CVD использовалась для приготовления углеродных нанотрубок. На этом оборудовании были изготовлены углеродные нанотрубки, используемые во всем научно-исследовательском институте. Импортная цена этого здоровяка составляла 100 тысяч евро.
У них было не только оборудование для производства углеродных нанотрубок, но и оборудование для модификации поверхности углеродных нанотрубок. Это оборудование стоило почти столько же, сколько дом.
Всякий раз, когда Лу Чжоу слушал хвастовство брата Цяня, он не мог не быть впечатлен.
Не все могли позволить себе заниматься научными исследованиями.
Узнав, что Лу Чжоу интересуется изготовлением углеродных нанотрубок, брат Цянь выступил в качестве ответного агента. От «подготовки катализатора на основе переходного металла» до «очистки углеродных нанотрубок» он прошел весь процесс вместе с Лу Чжоу.
Лу Чжоу наконец-то удалось увидеть, как на самом деле выглядел исследовательский проект.
Конечно, он должен был увидеть это под электронным микроскопом.
При этом время пролетело быстро, и вскоре уже был конец месяца.
Наконец, в последний день ноября из старой лаборатории кампуса пришла хорошая новость…

Глава 100: Заключительный отчет!
Лу Чжоу ел лапшу в столовой, когда ему позвонил профессор Ли Ронгэн. Он думал о диссертации из журнала Material Science and Engineering, посвященной теоретическому расчету подвижности полуэлектронов графена.
— Привет, Лу Чжоу.
"Какая?"
— Вы можете опубликовать этот тезис.
"Ой."
«Я имею в виду, что теперь, когда мы уже представили итоговый отчет в вышестоящие инстанции для применения заключения!»
«…?!
Когда Лу Чжоу наконец понял, что произошло, он встал со стула, чем напугал сидящую рядом с ним пару.
Он глубоко вздохнул, крепко сжал телефон и спросил взволнованным и дрожащим тоном: «Нам… удалось?»
Профессор Ли Ронгэн улыбнулся и позитивным тоном ответил: «Да! Ты прав! У нас получилось!»
Лу Чжоу быстро спросил: «Какое соотношение?»
«0,47 мас.%, ваша догадка была абсолютно верной! Наилучшее соотношение материала УНТ к цементу действительно составляет от 0,4 до 0,5, не более 1 мас.%. Мы совершили эмпирическую и инерционную ошибку. Этого можно было бы избежать», — сказал профессор Ли Жунген, переполненный своими эмоциями.
«Профессор Ли, не могли бы вы прислать мне тезис о соотношении смешивания материала УНТ?»
«Конечно, я уже отправил его вам на электронную почту», — с улыбкой сказал профессор Ли Ронгэн.
Лу Чжоу повесил трубку и быстро доел свою тарелку лапши. Затем он пошел прямо в библиотеку.
Он сел в библиотеке и быстро открыл электронную почту на своем компьютере. Как только он загрузил версию диссертации в формате PDF, он быстро нашел раздел о соотношении.
«… При содержании материала УНТ 0,5 мас. % прочность цемента на сжатие и

растяжение увеличивается на 47,1 % и 34,2 % соответственно».
Наконец, эта последняя техническая трудность была решена. Вся проблема пришла к успешному завершению.
Это было не только соотношение материала УНТ и материалов на основе цемента, но и функциональная модификация поверхности материала УНТ, и даже разработка производственных процессов и т. д. Все эти проблемы были решены в ходе этого исследовательского проекта, но Лу Чжоу был не участвует в других сегментах.
После завершения всего исследовательского проекта под руководством профессора Ли Жунгена они смогли опубликовать как минимум пять тезисов и два технических патента.
Если Лу Чжоу правильно помнит, этот проект не только поддерживался Национальным фондом инженерии и материаловедения и фондом провинциального Департамента науки и технологий, но также получил инвестиции от компании Zhongshan New Materials.
Когда придет время, профессор Ли разделит исследование на две части и представит два итоговых отчета. Одним из них будет вертикальный процесс исследования, а другим — горизонтальный процесс исследования.
В дополнение к опубликованным тезисам два патента должны принадлежать Zhongshan New Materials.
Далее нужно было представить использованные материалы и получить отчет об оплате фонда, возмещение расходов на исследования по проекту, а затем они должны были дождаться обратной связи от руководства проекта…
Однако Лу Чжоу не пришлось беспокоиться об этих сложных вещах. В лаборатории были назначены люди, ответственные за подобные вещи.
Лу Чжоу прислонился к стулу и глубоко вздохнул.
Это мучительное исследование наконец подошло к концу.
Однако он чувствовал необъяснимое чувство потерянности.
Словно с его груди сняли большой камень, но он пропустил давление камня.
Когда Лу Чжоу снова посмотрел на диссертацию, он с удивлением обнаружил свое имя в списке авторов.
Очевидно, что его вклад в диссертацию был признан всеми участниками проекта. Даже если он никогда не видел старой лаборатории кампуса, он все равно получил высокую оценку.
Он разжал кулак и вдруг покачал головой. Затем он начал смотреть на экран компьютера.
«Моя битва еще не окончена… У меня еще осталась диссертация по SCI!»
Последний шаг!
Он открыл документ Word, и его пальцы заплясали по клавиатуре.
[Анализ Фурье-ИК-Фурье-спектроскопии и математический метод влияния материалов углеродных нанотрубок на реакцию гидратации цемента на раннем этапе старения]
[Реферат: Процесс гидратации портландцемента и его образцов, модифицированных углеродными нанотрубками, в раннем возрасте был охарактеризован с помощью FTIR. С помощью математических методов, таких как функциональный анализ, были созданы математические модели. Сделан вывод, что материал УНТ не влиял на реакцию гидратации на ранней стадии при смешивании с портландцементом.
[Введение…]
…
Лу Чжоу провел весь день, печатая диссертацию. Когда он, наконец, закончил его, он принес его в лабораторию.
Как только он вошел в лабораторию, брат Цянь как будто сошел с ума. Он обнял Лу Чжоу и взволнованно закричал: «Мы сделали это! Лу Чжоу, мы сделали это!»
"Хорошо хорошо. Я знаю я знаю!"
Наконец, Лю Бо смог избавиться от объятий брата Цяня. Однако затем Лю Бо улыбнулся и подошел с распростертыми объятиями. К счастью, Лу Чжоу удалось увернуться и сбежать.
Профессор Ли Ронгэн с улыбкой отошел в сторону и посмотрел на группу молодых людей.
Он подождал, пока пройдет волнение, прежде чем заговорить.
— Ты закончил диссертацию?
"Законченный."

Лу Чжоу достал USB, но профессор Ли отверг его.
— Тебе не обязательно показывать это мне. Я уже прочитал первый черновик, который вы мне дали, и в нем нет никаких проблем. Вы сами провели все исследования, поэтому опубликуйте их от своего имени».
«Как я могу это сделать, данные…»
Профессор Ли улыбнулся и сказал: «Тогда напишите на нем имена Лю Бо и Цянь Чжунмин. Ими были собраны данные инфракрасного спектра Фурье. Или вы можете добавить мое имя на четвертое место. Это не имеет значения для меня. В любом случае, я надеюсь, что ты сможешь стать моей аспиранткой.
Смущенный Лу Чжоу улыбнулся и не ответил.
На это было трудно ответить.
Дело не в том, что он не любил профессора Ли. Основная причина заключалась в том, что он не думал о том, в каком направлении хочет учиться в будущем.
Профессор Ли улыбнулся и сменил тему: «Вычислительные расчеты материалов — это новая междисциплинарная область. Журналы по общим наукам о материалах не сильны в обзорах этой области. Мое предложение состоит в том, что вы можете выбрать иностранную заявку Computational Materials Science. Хотя импакт-фактор, который я видел в прошлый раз, кажется, всего 2,2, влияние журнала нельзя измерить только импакт-фактором».
«Что касается подписи бумаги, просто напишите свое имя. Тебе не нужно заботиться обо мне. Я опубликовал пять тезисов в одной области с помощью моей команды, что еще?»
Профессор Ли не хвастался, когда говорил это. Его команда хорошо финансировалась, и их исследовательские способности были сильны. В среднем не менее 10 диссертаций в год.
Профессора Ли никогда особо не заботили имена авторов диссертаций.
Что касается четвертого автора…
Отечественная академическая среда была иной, чем зарубежная. Важен только первый автор. Размещение второго и третьего имени может иметь значение для студентов магистратуры, но для такого профессора, как он, это бесполезно.
Профессора заботили только практические результаты.
Такие вещи, как патенты.
Лу Чжоу все еще хотел что-то сказать, но его прервал профессор Ли.
«Хорошо, давай перестанем говорить об академиках. Я забронировал несколько столиков в отеле Zijinshan, я отвезу вас, ребята. Мы работали целый год, так что давайте сегодня устроим праздник. Ваши дорожные расходы с этого момента будут возмещены!»
Лю Бо: «Профессор Ли, спасибо! Такой щедрый!»
Брат Цянь тоже выкрикнул несколько слов.
На лице Лу Чжоу появилась улыбка, но выражение его лица было немного странным.
Подождите минутку…
Разве сегодня вечером не Jin Autumn Singing Show?
Он пообещал Ши Шану, что пойдет и поддержит его.
Эмм…
Ну ладно, я его брошу.
Для Лу Чжоу обедать с профессорами в большом отеле было куда более заманчиво, чем стоять в школьном спортзале.

Глава 101: Небольшой вклад
*
Вот так Лу Чжоу бросил Ши Шаня.
Было около пяти часов дня, когда Лу Чжоу сел в машину профессора Ли. Они ехали двадцать минут, прежде чем прибыли в пункт назначения.
Отель Zijinshan располагался на краю горы и выглядел очень впечатляюще. Масштабы и окружающая среда были безупречны. С парковки было легко увидеть гору и лес под

зонтиками.
Лу Чжоу не знал, сколько звезд у отеля, но он определенно стоил несколько сотен миллионов.
Выйдя из машины профессора Ли, он встал рядом с двумя своими друзьями и стал ждать возможности войти.
Лу Чжоу посмотрел на группу людей в костюмах. Это был его первый визит в такой роскошный отель, и он спросил: «Нам действительно не нужно переодеваться?»
Лю Бо улыбнулась и сказала: «Нет необходимости, исследователям не нужно быть такими формальными. Пока ты не носишь тапочки… Вообще-то, ты, наверное, можешь носить тапочки. В лучшем случае профессор Ли немного покритикует вас.
Лу Чжоу посмотрел на вход и сказал: «Это люди из проектной группы?»
Брат Цянь Чжунмин поправил свои очки и сказал: «Люди в повседневной одежде подходят, а люди в костюмах — нет. Различие легко заметить».
Лу Чжоу спросил: «Тогда кто эти люди в костюмах?»
Лю Бо улыбнулась и сказала: «Все типы людей. Например, рядом с профессором Ли стоит Лю Ваньшань, председатель Zhongshan New Materials. Вон там генеральный директор Jin Ling Building Materials, я не помню его имени. Несмотря ни на что, они все громкие имена».
Лу Чжоу посмотрел на одежду профессора Ли. Это не было случайным или формальным. Это был своего рода деловой кэжуал.
Эмм...
Наверное, он где-то посередине?
Лу Чжоу не мог не спросить: «Почему этот парень из высшего эшелона приходит в такое место?»
Лю Бо улыбнулся и сказал: «Наш исследовательский проект инвестирует Zhongshan New Materials. Zhongshan New Materials и Jin Ling Building Materials являются партнерами. Вы слышали о стратегии Шелкового пути?»
Лу Чжоу кивнул.
Он был в курсе новостей.
«У двух поставщиков материалов есть крупные проекты общей стоимостью более 2 миллиардов долларов в инфраструктурных проектах Пакистана. Наше исследование композитов на основе цемента, модифицированных углеродными нанотрубками, в отношении коррозионной стойкости и механических характеристик показало хорошие результаты. Вероятно, это сэкономило им сотни миллионов юаней», — сказал Лю Бо со спокойным лицом.
Два миллиарда!
Лу Чжоу был поражен.
Он не осознавал, что его научные исследования имели такое огромное влияние на капитал.
Несмотря на то, что его собственный вклад в исследовательский проект был небольшим, он все же внес свой вклад!
Лу Чжоу был в шоке.
Эти два миллиарда…
Было бы неплохо, если бы я получил долю.
Даже если бы я получил 0,25%, мне бы хватило, чтобы выполнить системную миссию.
Лю Бо похлопал Лу Чжоу по плечу и, улыбаясь, сказал: «Хорошо, давайте перестанем говорить об этом, мы исследователи. Где вы хотите путешествовать?"
Брат Цянь ответил: «Я хочу поехать в Чанъань и посмотреть на Мавзолей Первого императора Цинь. Я также могу навестить своих старых одноклассников».
Лю Бо: «Черт, что такого хорошего в мавзолее? Как насчет того, чтобы поехать со мной в Юго-Восточную Азию? Старик Ли сказал, что у нас еще остались средства на исследования, и мы можем потратить их, как захотим! А ты, Лу Чжоу?
Лу Чжоу беспомощно сказал: «У меня экзамены, я не могу уйти».
"Я почти забыл. Ты все еще учишься на бакалавра, верно? Занятый?" — спросил Лю Бо с улыбкой. Затем он сказал: «Как насчет того, чтобы вы уже закончили учебу? Чему вас могут научить курсы бакалавриата? Приходите к нам в лабораторию физики материалов. Профессор Ли очень щедр».
Лу Чжоу тихонько кашлянул и сказал: «Я подумаю об этом».

Вскоре группа людей у входа стала заходить в гостиницу.
Лю Бо похлопал Лу Чжоу по плечу, и они направились к двери.
Со второго этажа гостиничного номера, во втором холле, от лифта до входа в холл проложена красная ковровая дорожка. Это было похоже на ежегодное собрание компании, но гораздо более экстравагантное, чем описание профессора Ли.
После того, как они вошли в зал, профессор Ли Ронгэн помахал им и жестом пригласил Лу Чжоу подойти. Он посмотрел на человека рядом с ним и сказал с улыбкой.
«Это тот, о ком я вам говорил, гений с математического факультета Университета Цзинь Лин. Тот, который преодолел математическую задачу мирового уровня. Лу Чжоу. Именно благодаря ему наш проект прошел так гладко… Пойдем, Лу Чжоу, позвольте представить вас. Это председатель Zhongshan New Materials, г-н Лю Ваньшань».
"Г-н. Лю, приятно познакомиться, — поприветствовал Лу Чжоу, вежливо пожимая ему руку.
"Рад встрече. Итак, вы Лу Чжоу. Я читал новости о вас. Даже Every Daily похвалил вас за ваши достижения, — сказал Лю Ваньшань, одобрительно кивая. Затем он добавил: «Не нервничай так. Кстати говоря, я выпускница».
Лу Чжоу удивленно спросил: Лю, ты тоже выпускница Университета Цзинь Лин?»
«Факультет экономики, 94-й класс», — с улыбкой сказал Лю Ваньшань. Затем он добавил: «Кстати говоря, я до сих пор помню уроки продвинутой алгебры Старого Танга».
Класс 94!
Лу Чжоу рассчитал. Этот парень был как минимум на 20 лет старше его.
Я не знал, что Старый Тан преподает математику уже более 20 лет!
Поскольку он был выпускником, им было о чем поговорить. Кроме того, Лю Ваньшань тоже был интересным человеком.
Несмотря на то, что у него был пивной живот, золотые часы и сердитое выражение лица, когда Лу Чжоу разговаривал с Лю Ваньшанем, он обнаружил, что тот на самом деле очень культурный человек.
По крайней мере, его отношение было уважительным. Другими словами, он совсем не вел себя как председатель-миллиардер. Лу Чжоу был удивлен, что он действительно мог поговорить с ним.
Однако приятный разговор длился недолго.
Вскоре Лу Чжоу возненавидел тему разговора.
Лю Ваньшань улыбнулась и сказала: «О да, я слышала, как профессор Ли говорил о каком-то проекте предпринимательства, которым вы недавно занимаетесь? Называется Campus Train или что-то в этом роде?
Технически он уже назывался Campus Assistant, но обновление еще не было выпущено, поэтому название приложения не изменилось.
У Лу Чжоу было странное выражение лица, когда он кивнул и сказал: «Да».
Лю Ваньшань улыбнулся и спросил: «Как дела?»
Лу Чжоу: «…»
Можем ли мы не говорить об этом?
Его двенадцать рабочих стали семью. У него остался только один программист, чтобы написать код, и они были далеки от выпуска обновления…
Несмотря на то, что Лу Чжоу хотел выругаться, на его лице была улыбка, когда он сказал: «Все в порядке, количество пользователей выросло до миллиона». . Судя по отзывам, наша система бронирования билетов работает очень хорошо».
Что касается трехзначного DAU 1 и сокращения кредита…
Что это?
Не знаю, не знаю.
«Миллион подписок? Неплохо, — сказал Лю Ваньшань, с удивлением глядя на Лу. Затем он спросил: «У вас уже есть ангельское финансирование?»
«Пока нет, но мы находимся в контакте с несколькими инвесторами. Должно быть скоро, — небрежно ответил Лу Чжоу.
Фат Ву и Юань Ливэй готовили презентацию PowerPoint и посещали собрания почти полмесяца, но пока не получили никаких результатов.
Честно говоря, Лу Чжоу был почти готов отказаться от этого стартапа.
Он просто написал это приложение в качестве практики, но он понятия не имел, что

это будет так хлопотно.
Лю Ваньшань поднял брови и спросил: «Сколько вы собираетесь поднять?»
Лу Чжоу подумал и сказал: «Около 2 миллионов».
Лю Ваньшань кивнул и сказал: «2 миллиона, не слишком ли мало? Я знаю нескольких друзей из ВК. Они даже не утруждают себя 2 миллионами сделок. Их минимальные инвестиции составляют 5-6 миллионов».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «2 миллиона ангельского финансирования достаточно. Наши расходы на рекламу составляют около 200 тысяч в месяц, а другие операционные расходы мы свели к минимуму. Я пройду серию после того, как число загрузок наших пользователей достигнет 2 миллионов. После этого мы соберем большую сумму».
«Неплохо, я думаю, у тебя уже есть план», — сказал Лю Ваньшань, улыбаясь и кивая головой. Он задумался на секунду, прежде чем сказать: «Хорошо, я вложу 5 миллионов».
«…»
Лу Чжоу: ? ? ?
Хм? Я неправильно расслышал?

Глава 102: Инвестирование пяти миллионов
«… Я постараюсь сначала вложить пять миллионов».
Когда он сказал эти слова, его тон был таким небрежным, как будто он покупал велосипед.
Это был первый случай, когда Лу Чжоу встретил такого своенравного инвестора.
Он не смотрел на маркеры или PowerPoint и даже не спрашивал бизнес-модель. Даже не дрогнув, он сразу открыл с пятью миллионами…
То, чему миссис Ян научила Лу Чжоу, не пригодилось.
Бедность снова ограничила его воображение.
Лю Ваньшань был занятым человеком и не любил терять ни дня. Он небрежно попросил своего секретаря прийти, отвел Лу Чжоу в офис управляющего отелем и распечатал контракт.
Для этих типов контрактов были шаблоны, поэтому ему нужно было только изменить шаблон.
Согласно соглашению между председателем Лю и Лу Чжоу, Zhongshan New Materials профинансирует 5 миллионов юаней и получит 20% акций Campus Assistant.
Конечно, сразу все пять миллионов не дадут.
В соответствии с общей финансовой практикой обе стороны сначала подписывают соглашение о передаче акций, а затем первая партия в размере 500 000 юаней будет отправлена на счет ассистента кампуса. После этого в начале каждого месяца в течение 10 месяцев будет выплачиваться 500 000 юаней.
Этот тип метода финансирования должен был защитить права и интересы инвесторов и предотвратить злоупотребление средствами предпринимателей или создание каких-либо юридических проблем из-за экстремального поведения.
Однако, если инвестор отказывался выполнять соглашение о финансировании и задерживал платеж более чем на один месяц, происходило так называемое «отчуждение». Собственный капитал, принадлежащий инвестору, будет восстановлен. Что касается уже вложенных денег, то они будут зависеть от платежеспособности стартапа.
Конечно, такого рода вещи обычно не случались.
Письмо о намерениях было подписано немедленно. Конкретное соглашение об акционерном капитале и финансировании будет заключено в течение трех дней. Когда придет время, Zhongshan New Materials отправит кого-нибудь в университет для подписания контракта.
Вот так и было подписано инвестиционное письмо о намерениях на сумму 5 миллионов.
Лу Чжоу считал. Ему не хватило и часа…
Поскольку деньги были переведены с VIP-канала, он быстро получил сообщение от ICBC.
Итого 500к юаней.

Лу Чжоу положил ручку на стол. Он был сбит с толку и спросил: «Вы не хотите взглянуть на наш бизнес-план?»
Лю Ваньшань улыбнулся и покачал головой: «Какой в этом смысл? Отверстия от пуль? Силовая установка? Это все для обмана людей. Я не инвестирую в бизнес, я инвестирую в людей. Я думаю, ты талантлив и достоин моих вложений. Даже если я допущу ошибку, я потеряю что, деньги на машину?»
Лу Чжоу потерял дар речи.
Может быть, это и есть богатые люди?
Он вспомнил те полмесяца, когда Фэт Ву и Юань Ливэй боролись и не смогли получить 2 миллиона. И вот, болтал пару слов и заработал пять миллионов…
Внезапно в его сердце расцвело неописуемое приятное чувство.
Перед отъездом Лю Ваньшань еще немного поговорил с профессором Ли. В конце концов, у него были другие важные люди, с которыми нужно было поговорить.
Профессор Ли посмотрел на Лу Чжоу, который был погружен в знания об инвестициях на пять миллионов юаней, и спросил: «Что, удивлен?»
Лу Чжоу медленно кивнул.
«Всего пять миллионов, что тут удивительного?» — с улыбкой сказал профессор Ли Ронгэн. Затем он добавил: «Если вы поможете мне с парой проектов, я мог бы даже помочь вам с финансированием серии А».
Профессор Ли посмотрел на недоверчивое лицо Лу Чжоу и ничего не сказал. Вместо этого он просто улыбнулся и ушел.
Несмотря на то, что столы были заполнены вкусной едой, Лу Чжоу не мог ничего попробовать.
Многолетнее исследование наконец дало результаты, и все были очень довольны. Исследователи, предприниматели, руководители компаний и все прекрасно проводили время, поздравляя друг друга.
Некоторые исследователи заставили Лу Чжоу выпить. Через несколько раундов он уже был пьян.
Лу Чжоу всегда думал, что вполне может справиться со своим алкоголем. Он всегда выпивал со своими соседями по комнате, что заставляло его думать, что он может пить.
К счастью, первым рухнул не он.
Покрасневший брат Цянь рухнул на стол.
Все, наконец, перестали пить. .
Они ели до восьми часов перед отъездом.
После того, как они уехали, председатель Лю вызвал двух водителей и отправил Лу Чжоу обратно в университетский городок.
Лю Бо попрощался с Лу Чжоу, прежде чем отнести пьяного брата Цяня в общежитие выпускников.
Когда Лу Чжоу шел в одиночестве по тропинке, покрытой платанами, он почувствовал, как дует холодный ветер, и услышал пение, доносившееся из спортзала.
Он встал под деревом от зонтика и покачал головой, прежде чем достать телефон. Затем он позвонил Толстяку Ву.
"Привет? Как дела?"
Голос из телефона был шумным, как будто он был на станции метро.
Говоря об этом, Ву Дахай и менеджеры вкалывали на стартапе, а Лу Чжоу занимался своим научно-исследовательским проектом, не внося никакого вклада.
Однако...
Казалось, что Лу Чжоу был самым ценным игроком.
"Это сделано."
Когда Толстяк Ву услышал слова Лу Чжоу, он спросил: «Что сделано?»
«Финансирование, Zhongshan New Materials инвестировало 5 миллионов».
На другом конце телефона замолчали.
Через некоторое время Толстяк Ву закашлялся и заговорил.
"Сколько? Я не расслышал тебя.
"Пять миллионов."
Толстяк Ву глубоко вздохнул.
Пять миллионов!

Пять миллионов ангельского финансирования!
Согласно их первоначальному плану, они были счастливы получить два миллиона ангельского финансирования. С 200 тысячами в месяц на рекламные акции у них будет шестимесячная взлетно-посадочная полоса и шесть миллионов пользователей. Тогда они могли бы сделать еще один раунд финансирования…
Однако они получили пять миллионов только от одного найденного ангела.
Лу Чжоу кашлянул и нарушил тишину: «Скажи что-нибудь, неловко, что ты ничего не говоришь».
Толстяк Ву прислонился к столбу на станции метро. Его пальцы дрожали от возбуждения, и он уже собирался вынуть сигарету, когда заметил табличку «Не курить». С улыбкой он сказал: «Что сказать? Я не хочу ничего говорить, я просто хочу курить в тишине».
Лу Чжоу спросил: «А как насчет Юань Ливэй?»
Толстяк Ву: «Я расстался с ним, он должен быть сейчас в отъезде… Я позвоню ему и скажу, чтобы он возвращался в кампус. О да, вы подписали контракт? Или просто письмо о намерениях?»
Лу Чжоу глубоко вздохнул и сказал: «Просто письмо о намерениях, но другая сторона искренна. Я уже получил аванс в размере 500 000 юаней. Контракт будет подписан в течение трех дней. Давай встретимся завтра вечером. Иди и забронируй класс».
Толстяк Ву контролировал свое дыхание и сказал: «Хорошо, вы хотите, чтобы я отправил им сообщение в чат?»
«Позвольте мне рассказать им», — сказал Лу Чжоу. Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Телефонный звонок выглядит более официально».
Лу Чжоу взял инвестиционное письмо о намерениях и пошел прямо в свое общежитие. Затем он позвонил Юань Ливэю, Ронг Хай и всем остальным членам клуба. Он также сообщил им о завтрашней встрече.
Пять миллионов инвестиций.
Что это значило для группы предприимчивых студентов?
Это означало, что весь мир…
В каком-то смысле Лу Чжоу казалось, что он изменил жизни восьми человек.
Он не знал, хорошо ли это. Если бы не он, у этих людей была бы совсем другая жизнь.
Он знал, что сегодня многие не смогут уснуть.

Глава 103: Мытье лица ничего не дало
Общежитие было пустым, а Лю Жуй и Хуан Гуанмин пели в спортзале.
Лу Чжоу забрался в кровать и вошел в системное пространство.
Награды по математике нигде не было видно, но поскольку он уже подписал письмо о намерениях, по крайней мере, вторая миссия была в сумке.
[Выбранная Миссия 2: Начни свою карьеру]
В тот момент, когда Лу Чжоу выбрал Миссию 2, появилось уведомление.
[Поздравляем пользователя с завершением миссии!]
[Детали завершения миссии следующие: Общие активы достигают пяти миллионов юаней. Оценка миссии: B]
[Награда за миссию: 5000 очков опыта для любых предметов. 500 общих баллов. Один счастливый билет (90% мусор, 10% образец)]
Лу Чжоу посмотрел на уведомление о завершении миссии и вздохнул с облегчением.
Оказалось, что он угадал правильно.
Актив, упомянутый системой, не был суммой на его банковском счете. Хотя пять миллионов инвестиций от Zhongshan New Materials для Campus Assistant еще не поступили на счет Лу Чжоу, обе стороны подписали письмо о намерениях о сотрудничестве и заплатили 500 000 юаней вперед. Сделка была признана совершенной. Деньги можно считать полученными.
Хотя у Фат Ву было 5% акций по контракту, он еще не был передан, поэтому доля Лу

Чжоу по-прежнему составляла 80%. Чистая стоимость Campus Assistant составляла пять миллионов, а 80% этой суммы составляли четыре миллиона.
На самом деле, ему пришлось вычесть долг, чтобы получить истинные чистые активы. Однако, поскольку он заработал немного денег от работы и денег от Кубка Общества высшего образования, у него было достаточно, чтобы погасить этот долг.
К тому же, поскольку он получил миллион за гипотезу Чжоу, его как раз хватило на выполнение требований миссии.
Однако оценка системы была B.
Что касается причины, он не был уверен.
Лу Чжоу было грустно видеть, что третья миссия закончилась, но он повернулся, чтобы посмотреть на свою характерную панель.
Его уровень математики уже был на уровне 2. Ему просто нужно было еще пятьдесят тысяч для следующего уровня. Если бы он добавил пять тысяч очков опыта, которые он только что получил, это не имело бы значения. На его характерной панели сидело три ряда нулей, и выглядело это как-то неловко.
Кроме того, он подозревал, что чертежи, которые он получил в результате удачного розыгрыша, были связаны с базовыми научными уровнями.
Он должен был придерживаться принципа сбалансированного обучения, поэтому Лу Чжоу разделил 3000 опытов на биохимию, материаловедение и энергетику. Его решение повысило их всех с уровня 0 до уровня 1.
Что касается оставшихся 2000 очков опыта, он распределил их всех по отрасли информатики.
[
Основная наука:
A. Математика: Уровень 2 (2000/50000)
B. Физика: Уровень 1 (2100/10000)
C. Биохимия: Уровень 1 (0/10000)
D. Инженерное дело: Уровень 1 (0/10000)
E. Материаловедение: Уровень 1 (0/10000) E.
Энергетика: Уровень 1 (0/10000)
G. Информатика: Уровень 1 (2600/10000)
Общие очки: 1475 (один счастливый билет)
]
Лу Чжоу проверил свою обновленную панель характеристик, прежде чем выйти из системного пространства.
Далее был счастливый розыгрыш.
Однако перед удачным розыгрышем он решил умыться.
…
Однако…
Мытье лица, похоже, мало помогало.
Лу Чжоу посмотрел на похожий на банку объект на полупрозрачном информационном экране. Он не мог не пнуть призовое колесо.
Черт возьми!
На этот раз у меня есть банка спрайта!
, я так зол!
Лу Чжоу глубоко вздохнул и успокоился, прежде чем открыть панель миссии с информационного экрана.
Три миссии высветились в центре полупрозрачного информационного экрана.
[
Миссия 1: Начни свою карьеру.
Описание: Капитал — это факел, освещающий технологический прогресс. Финансирование ангелов — это только начало, и пользователей ждут раунды финансирования ABCD. Усердно работайте над технологиями, которые захватят земной шар. Вы станете конечным предпринимателем. Вы монополизируете будущее цивилизации. Вся планета станет вашей игровой площадкой. А теперь, что вам нужно сделать, это покинуть деревню новичков...
Требования: Старт серии финансирования A (минимум 20 миллионов юаней. Окончательная оценка определяется суммой инвестиций)
Награда: 1???? опыт указывает на любые предметы. 500 общих баллов. Один

счастливый билет (90% мусора, 10% чертежа)
]
[
Миссия 2: Библиотекарь — великая профессия
Описание: Учебники — источник знаний.
Требования: Стать библиотекарем
Награда: 5000 очков опыта по любым предметам. 200 общих баллов. Один счастливый билет на розыгрыш (95% мусора, 5% чертежа).
]
[
Миссия 3: Дорога к научным исследованиям:
Описание: Академический путь исследований долог. Это требует размышлений и тяжелой работы. Нет ярлыка.
Требования: Завершите научно-исследовательский проект, не используя общие баллы. Придумайте хоть один патент. (Если создано несколько патентов, будет выбран патент, в котором пользователь больше всего участвовал)]
Награда: очки опыта определяются ценностью патента и исследования. 500 общих баллов. 24 часа вдохновения (можно использовать в любое время)]
]
«…»
Лу Чжоу задумался, есть ли связь между миссиями. Например, «Миссия номер один» явно была связана с его последней миссией.
Если пять миллионов юаней соответствуют 5000 очкам опыта, соответствуют ли 10 миллионов юаней 10 000 очкам опыта? Кажется, это хорошая сделка, если я смогу получить миллиардные инвестиции…
Ладно, это нереально.
Что касается второй миссии, Лу Чжоу боялся, что его заманит на кажущуюся легкой миссией. Если он станет библиотекарем, он может получить непредвиденные последствия.
Лу Чжоу посмотрел на награды за вторую миссию. Это было слишком низко для него, поэтому он проигнорировал это.
Что касается Третьей Миссии…
Лу Чжоу посмотрел на награду и был шокирован.
Что такое часы вдохновения?
Он вспомнил, что несколько часов назад получил иммерсивное обучение, но не знал, что оно дало. Никаких пояснений по поводу часов вдоха система не давала.
Лу Чжоу посмотрел на описание миссии.
Требования миссии были довольно просты. Жестких требований к конкретной области научных исследований не было. Вместо этого ему просто нужно было создать патент.
Внимательно вспомнил, что когда писал свою последнюю диссертацию, то не использовал общих моментов.
Профессор Ли Ронгэн недавно представил окончательный отчет, и до заключительного отчета оставалось еще много времени. Он не знал, может ли это считаться его миссией.
Если бы это было не так, это было бы немного хлопотно…
Лу Чжоу долго думал. Наконец, он выбрал самую экономичную миссию номер три.
Это было не только из-за гибкости миссии, ему также было любопытно, что будут делать «часы вдохновения».
Если проект профессора Ли Ронгэна не считается, то ему просто нужно найти другую исследовательскую группу, к которой он присоединится.
Он считал, что с его способностями он сможет найти хорошую исследовательскую группу.
Даже если он не сможет найти его, он может сам подать заявку на участие в исследовательском проекте, верно?

Глава 104: Ожидаемый конец
Лу Чжоу принял задание до того, как покинул системное пространство. Затем он открыл свой компьютер и зашел на сайт Computational Materials Science.
Ведь это не первая его защита диссертации. Итак, он быстро заполнил свои личные данные и загрузил свою диссертацию.
В этот момент дверь общежития распахнулась.
Ши Шан уверенно вошел с гитарой и цветами.
Как только Лу Чжоу загрузил свою диссертацию, он собирался спросить, как прошло пение Ши Шана, но Лю Жуй внезапно вошел в общежитие и взволнованно закричал.
«Черт, Чжоу, Ши Шан сегодня был действительно сумасшедшим!»
Хуан Гуанмин пришел последним. Он ухмыльнулся и лукаво сказал: «Не могу поверить, что кто-то дарит этой уродливой заднице цветы».
— Эй, что ты только что сказал! — недовольно сказал Ши Шан. Он стукнул кулаком по столу и сказал: «Сегодня вечером я сяду под твою кровать и буду играть на гитаре всю ночь!»
«Брат, я был неправ, прости меня!»
«Ши Шан, прости меня!»
"Пожалуйста!"
«Хорошо, хорошо», — сказал Ши Шан, потирая нос. Затем он поместил цветы в чашку для зубной щетки. Лу Чжоу хотел запечатлеть лицо Ши Шаня и передать его Сяо Ай в качестве смайлика с выражением лица.
Все знали, что происходит.
Девушка, подарившая ему цветы, вероятно, была новенькой в гитарном клубе и, вероятно, уже давно флиртовала с ним.
Однако, поскольку Ши Шан об этом не говорил, то и об этом никто не говорил.
Как будто завидовали.
Хорошо, когда Лу Чжоу подумал об этом, он все еще был довольно ревнивым.
Он не ревновал ни к кому-то, давившему на него, ни к поющей толпе.
Вот что…
Так как он ужасно пел, Лу Чжоу завидовал всем, кто умел петь.
Ши Шан сделал паузу на секунду и изменил свой тон, прежде чем он медленно сказал: «Я сказал это, когда мы впервые вошли в это общежитие, не забывайте людей, которые начали с самого низа вместе с вами. Если у меня появится девушка, моя первая задача — найти для вас подружек, ребята!»
Лю Жуй поднял руку: «Глава общежития, как ты собираешься это сделать?»
Ши Шан сказал: «Я подружусь с женскими общежитиями!»
“Хорошо, хорошо.”
«Чокнутый орех».
Вот так Ши Шан болтал до полуночи.
В конце концов, Лу Чжоу даже толком не слушал.
Как только он загрузил тезис, он подготовил PowerPoint для завтрашней встречи. Был уже час ночи, когда он отложил свой ноутбук.
Лу Чжоу уже собирался заснуть, как вдруг кое-что вспомнил. Он открыл свой WeChat и зашел в новостную ленту своих друзей.
Последний пост в его новостной ленте был сделан три часа назад, и это был Ши Шан.
Это была всего одна фраза.
По сути, он сказал: «О, мне снова исповедались. Прости, ты хороший человек».
Лу Чжоу вздохнул, прочитав это.
Такой финал был ожидаем.
Ему стало жаль этого честного мальчика…
…
На следующий день в корпусе А, в комнате для занятий…
На встрече Лу Чжоу выполнил свое обещание. Он взял 20% своих акций и раздал их своим партнерам-предпринимателям.
В дополнение к 5%, обещанным Фат Ву, Юань Ливэй и Ронг Хай также получили по 5%. Что касается оставшихся 5%, то они были распределены между оставшимися пятью людьми.
Предоплата в размере 500 000 юаней уже была выплачена. Они могли бы использовать

эти деньги, чтобы арендовать офисные помещения, нанять программистов, обновить серверы…
Теперь Campus Assistant Club будет расширяться.
Далее была кадровая расстановка.
Техническим менеджером по-прежнему был Ронг Хай. Однако Лу Чжоу научился у других стартапов и изменил свою должность на технического директора или технического директора, что звучало лучше.
Таким же образом он также изменил титул генерального директора на генерального директора.
Что было удивительно, так это то, что все думали, что Лу Чжоу назначит У Дахая генеральным директором, но вместо этого он назначил Юань Ливэя. .
Все были немного удивлены, когда услышали позицию Юань Ливэя.
Конечно, этот гений бизнес-школы удивился лишь на секунду, но быстро успокоился.
Действительно, это был самый разумный выбор.
Распределение капитала и кадровые назначения были завершены. Отныне все будет по-другому. Они были не только членами Campus Assistant Club или просто частью команды предпринимателей, но и акционерами Campus Assistant. Будущее развитие Campus Assistant будет тесно связано с их собственными интересами.
До того, как проект стал прибыльным или получил финансирование серии A, зарплата всех рабочих составляла лишь символические юани. Никто не мог продать свои акции в течение трех лет.
Наконец, чтобы предотвратить потерю капитала из-за кадровых изменений, Лу Чжоу сделал специальное положение.
Если кто-то покинет команду в будущем, правление начнет процесс голосования. Когда количество голосов превышало две трети, компания могла приобрести акции у другой стороны по самой последней цене финансирования. Компания сможет депонировать акции в пуле акций для вознаграждения других руководителей.
Это также был способ избежать возможности покупки акций конкурентами с премией.
Когда все ушли после встречи, Лу Чжоу нашел У Дахая и рассказал о своей должности.
Лу сказал: «У меня есть два варианта для вас, один — директор по персоналу…»
У Дахай спросил: «А какой другой?»
Лу Чжоу сказал: «Исполнительный вице-президент».
У Дахай затаил дыхание.
Эта должность была аналогична председателю. Разница заключалась в том, что председатель обычно был крупнейшим акционером, а члены правления выбирались исполнительным вице-президентом. С точки зрения мощности, между ними не было большой разницы.
Толстяк Ву замолчал примерно на минуту. Он не делал выбора, а вместо этого спросил: «А как насчет тебя?»
Мне?
Лу Чжоу рассмеялся.
На самом деле он обдумывал это решение давно, еще до того, как решил отдать 20% акций другим своим партнерам-предпринимателям.
Юань Ливэй будет генеральным директором, ответственным за конкретные операции компании. Фат Ву будет исполнительным вице-президентом, который будет отвечать за координацию отношений между акционерами и принимать решения от имени совета директоров, соблюдая при этом общие интересы акционеров.
С этими двумя большими позициями, пока между ними не было конфликтов, предпринимательская команда могла выжить без своего основателя.
В самом деле, может быть, это даже лучше?
Лу Чжоу считал, что его способности больше подходят для научных исследований, чем для управления бизнесом.
Хотя предпринимательство звучало интересно, энергия человека была ограничена. Ему приходилось использовать свою ограниченную энергию в значимых местах. Вот почему Лу Чжоу не выбрал первую миссию, а вместо этого выбрал третью.
Лу Чжоу долго думал и счел, что звание «крупного акционера» ему больше

подходит.
Если в будущем ему понадобятся деньги на исследования, он все равно сможет продать свои акции.
Лучше всего, если Fat Wu возглавит Campus Assistant и сделает компанию публичной.
Конечно, это было всего лишь желание.
Все, что мог сделать Лу Чжоу, — это отправить Толстяка Ву на гоночную трассу.
«Я хочу продолжить учебу», — ответил Лу Чжоу.
После паузы Лу Чжоу продолжил: «Сцена для вас уже построена, это все, что я могу сделать. Будущее Campus Assistant зависит от вас».
Толстяк Ву был ошеломлен, услышав Лу Чжоу.
Какое руководство предпочло покинуть компанию на ее ранних этапах?
Несмотря на то, что Ву Дахай был довольно хорошим заместителем командира…
«Все еще учусь! Ты уже миллионер! Можете ли вы сделать нас известными, изучая!» — сказал Толстяк Ву с улыбкой.
Он также хотел добавить: «Вы изучаете математику всех вещей».
Лу Чжоу посмотрел на Толстяка Ву и вздохнул.
Почему ты преувеличиваешь?
Мы только что получили ангельское финансирование, а вы уже говорите о публичном размещении.
Были миллионы компаний, которые не могли получить финансирование, и еще миллионы, которые могли получить финансирование. Тех, кто мог стать достоянием гласности, был буквально один на миллион. Им повезет, если они получат финансирование серии B.
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет, учеба не сделает нас публичными».
Толстяк Ву хлопнул себя по бедру и сказал: «Вот что я хочу сказать!»
— Но, — сказал Лу Чжоу. Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Однажды я буду настолько сумасшедшим, что другие будут умолять меня обнародовать…»
Толстяк Ву: «…»
Почему он такой дерзкий?
Он просто хотел сказать «f*ck you».

Глава 105: Самое грустное в жизни…
Вэй Фэн не мог уснуть прошлой ночью. Сегодняшняя встреча так взволновала его, что он забыл о том, что происходит.
На встрече президент клуба Лу Чжоу объявил новости о финансировании. Мало того, он также выполнил свое предыдущее обещание справедливости.
С сегодняшнего дня Вэй Фэн станет одним из акционеров Campus Assistant. Несмотря на то, что у него было всего 1,3% эквити, это все равно вызывало у него гордость и волнение.
Месяц его настойчивости и доверия был не напрасным.
Когда он вернулся в общежитие, его соседи по комнате играли в видеоигры.
Его друзья увидели, как он вернулся, и с улыбкой спросили: «Брат Фэн, куда ты пошел? Почему ты не играешь с нами?»
«У меня было собрание клуба, вы, ребята, играете. У меня еще есть кое-что, — с улыбкой сказал Вэй Фэн.
За последний месяц он узнал больше, чем за последний семестр. Он не мог получить эти ценные навыки разработки программного обеспечения в классе.
Мало того, в их предпринимательской команде были гении из каждого отдела. Он чувствовал, что ему не хватает сил. Он был единственным программистом, кроме Ронг Хай, который не ушел. В противном случае он бы никогда не получил роль заместителя технического руководителя.
Как будто эта ставка в 1,3% подожгла его задницу, заставив его бежать вперед.
Ранее он пошел в библиотеку и взял две книги, которые Ронг Хай сказал ему

прочитать. Вернувшись, он решил использовать свободное время для изучения некоторых продвинутых алгоритмов.
Несмотря на то, что он не был особенно талантлив, он знал, что если будет усердно работать, то сможет догнать других людей.
«Еще одна встреча? Я же говорил тебе, клуб — это пустая трата времени, — сказал Ли Жуйчжэ, щелкая мышью.
Несмотря на то, что Ли Жуйчжэ был из другого общежития, он переносил свой ноутбук в это общежитие, чтобы играть в видеоигры.
Вэй Фэн был недоволен, когда услышал его, и сказал: «Это не пустая трата времени. Я чувствую себя вполне удовлетворенным в клубе».
Обычно Ли Жуйчжэ позволил бы этому уйти.
Но сегодня он не мог делать вид, что ничего не слышит.
Ли Жуйчжэ улыбнулся и высокомерно сказал: «О, разве это не пустая трата времени? Толстяк Ву притворяется милым, но на самом деле он просто неряшливый продавец. Он говорит с вами о сделках весь день, но вы получили что-нибудь практическое? Кроме того, основатель еще хуже. Я признаю, что он хорош в математике, но какие у него управленческие навыки? Какой он лидер? А Юань Ливэй…»
Вэй Фэн улыбнулся и сказал: «Практично? Считаются ли акции практичными?»
Ли Жуйчжэ собирался активировать свою высшую способность, но его палец соскользнул и почти нажал вспышку.
Он оказался неправ.
Это было неловко.
Ли Жуйчжэ фыркнул и сказал: «Поделиться? Он обещал вам еще акции? Он просто обманывает тебя».
Вэй Фэн намеренно сказал: «Он не обманывает меня. Он дал мне акции сегодня. Контракт здесь. Хочешь это увидеть?»
Другие соседи по комнате были заинтересованы, и они вмешались в удивлении.
«Трахни меня, брат Фэн, ты чокнутый».
«Чокнутый, чокнутый. С этого момента мне придется называть вас председателем.
Вэй Фэн покраснел и сказал: «Какой председатель, я всего лишь рабочий. 1,3% капитала».
«1,3% — это очень хорошо! У Джека Ма только 8%»
. «Да, да. Совсем неплохо. Купи нам еды».
Последнее предложение было важным.
Им было наплевать на акции. Кто бы знал, действительно ли крошечная компания будет выплачивать дивиденды? Они заботились только о еде.
Конечно, один человек заботился.
Ли Жуйчжэ не ожидал, что в течение полумесяца после его отъезда всем, кто останется, дадут акции. Он вдруг почувствовал себя потерянным и искаженным.
Конечно, он тоже ревновал. .
Однако он не показывал этого на лице.
Ли Жуйчжэ посмотрел на самодовольное лицо Вэй Фэна и сказал: «Это всего лишь начинающая компания. Это все долг. В чем суть справедливости? Не похоже, что они платят вам. Вы работаете на них бесплатно».
Вэй Фэн рассмеялся и ничего не сказал.
Если бы Ли Жуйчжэ узнал, что Campus Assistant только что получил раунд финансирования в размере пяти миллионов юаней, он бы сошел с ума. Вэй Фэн не хотел тратить на него время, так как у него были более продуктивные дела.
Он вообще не упомянул раунд финансирования.
…
Декабрьское раннее утро…
Маркетинговый аккаунт WeChat под названием «Chicken Wen» просматривал его новостную ленту.
[От долга в 500 000 долларов до получения финансирования в пять миллионов юаней, это история о парне вашего возраста...]
Было немало статей с похожими названиями.
Это было преднамеренное продвижение по службе, и нагнетательная атмосфера распространялась.

В то же время рекламировалось название Campus Assistant.
Весь этот маркетинг был спланирован Юань Ливэй с маркетинговым бюджетом в 400 000 долларов.
Этот гений бизнеса, победивший в конкурсе инновационных дизайнерских решений в Интернете, действительно неплохо управлял бизнесом. Он уже изучил все тонкости медиа-маркетинга.
Судя по отзывам пользователей, маркетинг можно назвать достаточно успешным. Достигнутые результаты намного превысили бюджет в 400 000 долларов. Приложение «Super Class Schedule» уже прошло.
В то же время Campus Assistant использовал эту популярность для запуска обновления. Версия 1.0 получила официальное название Campus Assistant. Все предыдущие функции Campus Assistant были перенесены в приложение Campus Assistant.
Скоро наступит январь, снова школьная пора. Campus Assistant будет более популярен, чем Campus Train.
Благодаря этому Юань Ливэй был полон уверенности.
Лу Чжоу дал титул президента клуба Фат Ву, а сам ушел из управления. Он сотрудничал с генеральным директором и разместил блог в аккаунте генерального директора Лу Чжоу на Weibo, у которого было более 300 000 подписчиков.
Это был не блог, а скорее реклама.
[Campus Assistant 1.0, иди проверь (собака)]
Хотя на этот раз он не попал в тренды, Лу Чжоу увидел, как раздел комментариев взорвался.
[Почему? Campus Train не умер? Почему оно живо сейчас? (слезы) (слезы)]
[Пожалуйста, гений, займись математикой! (слезы) (слезы)]
[Мужской бог!!! Тебе все еще нужна девушка?]
[Боже мой, мисс Цзи последовала за гением!]
[Самое грустное в жизни — это смотреть, как другие хвастаются своим богатством. Этот гений талантлив, у него есть деньги, у него есть любовь. Я просто хочу спокойно выкурить сигарету.]
[Разве не было парня, который поспорил, что генеральный директор Лу никогда не соберет миллион? Миллион теперь пять миллионов. (собака)]
[Этот парень изучает математику, решил математическую задачу мирового уровня. Написал программу, собрал несколько миллионов… (слезы)]
[Кажется, я поступил в фальшивый университет.]
Лу Чжоу посмотрел на комментарии и немного поволновался за своих поклонников.
Он подумал об этом и решил, что хвастаться этим было нелегко.
Тем не менее, они все равно последовали за ним, несмотря на хвастовство, так что, должно быть, они действительно любят его.
Лу Чжоу ничего не сказал и выключил телефон.
Он накрыл голову одеялом и чуть не расхохотался…

Глава 106: Интересно
После проверки почтового ящика каждую ночь Лу Чжоу наконец получил ответ от отдела вычислительных материалов. Технический редактор сообщил ему, что его диссертация прошла рецензирование и будет опубликована в последнем номере журнала.
К ответному письму был приложен комментарий рецензента Мунги Бавенди. В нем было всего одно слово.
"Интересно? Хорошо это или нет, по крайней мере, дайте мне оценку».
«Почему его ответ такой простой?»
Лу Чжоу покачал головой.
Ему было любопытно, поэтому он включил свой VPN и использовал Google для поиска «Mr. Бавенди».
Когда он увидел результаты поиска, то был в шоке.

Черт, он же профессор Массачусетского технологического института! Технология квантовых точек и область исследования наноматериалов! Обладатель международной премии Рэймонда и Беверли Саклер!
Какой парень.
Слишком хорошо, слишком хорошо…
Лу Чжоу немного поболтал с Сяо Ай и увидел, что уже поздно, поэтому перед сном выключил свой ноутбук.
Ши Шан, который играл со своим телефоном в постели, внезапно сказал: «У меня есть девушка».
В общежитии на секунду стало тихо.
Затем Лю Жуй начал храпеть.
Лу Чжоу задавался вопросом, должен ли он разбудить своего друга. Однако тихий Хуан Гуанмин внезапно заговорил.
— Который из нашего класса?
Ши Шан: «Отвали!»
Черт возьми!
В нашем классе все мужчины!
Храпящий Лю Жуй внезапно рассмеялся и при этом чуть не задохнулся.
Он был довольно хорош в том, чтобы вести себя так, как будто он спал. Он почти одурачил Лу Чжоу, но его смех был слишком громким.
Хуан Гуанмин кашлянул и сказал: «Позвольте мне кое-что спросить… Ши Шан, из какого она отдела?»
Ши Шан сказал: «Отдел иностранных языков».
Хуан Гуанмин удивленно сказал: «Боже мой, тот, который подарил тебе цветы на Осеннем вокальном шоу Цзинь? Хороший!"
Ши Шан потер нос и самодовольно улыбнулся: «Она красивая, правда?»
«Конечно, конечно… Помните о нашем соглашении! Групповое свидание!» — засмеялся Хуан Гуанмин, хлопая себя по ногам.
Лю Жуй больше не мог притворяться, что спит, и сказал: «Да, помни!»
Лу Чжоу улыбнулся, но ничего не сказал.
Ах, какие животные.
Если я действительно возьму этих животных на групповое свидание, они будут очень неловкими.
Я слишком хорошо знаю этих парней!
«Давайте подождем до следующего года, когда начнется школа. Скоро экзамены. Я обещаю вам, ребята, я устрою вам групповое свидание в течение первых двух недель следующего семестра. Я не лгу, — сказал Ши Шан.
Лю Жуй: «Хорошо!»
Хуан Гуанмин: «Хорошо, Ши Шан, ты великодушен. У Чжоу есть девушка, и он даже не помог нам».
Лу Чжоу был недоволен.
Почему меня обвиняют?
Он возразил: «Что ты имеешь в виду, у меня есть девушка? Когда я это сделал?»
Ши Шан: «Заткнись. Ты идешь на групповое свидание или нет?»
Лу Чжоу: «Иди, конечно, я иду!»
Лу Чжоу сразу же пожалел о своем ответе.
Есть с кучей незнакомцев?
Петь караоке и играть в настольные игры?
Звучит так сложно…
Что, если…
Я отменю, когда придет время?
…
Вычислительные материалы были новой областью, а это означало, что они были непопулярны.
В отличие от нашумевшего математического тезиса, этот тезис о «материале УНТ о реакции гидратации цемента в его раннем возрасте» вообще не привлек внимания СМИ.
Однако посторонние не знали, что инсайдеры привлекли к нему широкое

внимание.
Причина этого заключалась не в самом «воздействии УНТ на цемент», поскольку мало кто изучал цементные материалы. Что действительно вдохновило представителей отрасли на переосмысление диссертации, так это математические методы и математические модели, используемые Лу Чжоу. Он предоставил новые методы вычислительной химии.
По этой причине Бавенди дал своей диссертации «интересную» оценку.
Время шло, экзамены все ближе и ближе. В общежитии 201 перестали играть в League of Legends, и даже Хуан Гуанмин взял учебник и начал заниматься в библиотеке.
Лу Чжоу уже знал все содержание учебников, поэтому на него совсем не давили экзамены.
Обычно он ходил в библиотеку и читал книги, скачивал какие-нибудь зарубежные МООК или практиковался в переводе своей диссертации. Он обнаружил, что этот тип обучения не только расширил его знания, но и в то же время повысил его уровень владения английским языком.
Что касается воскресенья, Лу Чжоу все еще обучал Хань Мэнци. Его мозг, заполненный сложными проблемами, чувствовал себя хорошо, когда он время от времени переключался на более простые задачи. Он также чувствовал себя довольно хорошо, превратив глупого ученика в гения.
Под руководством Лу Чжоу ежемесячные результаты тестов Хань Мэнци неуклонно росли. Его почасовая оплата увеличилась с 200 юаней в час до 500 юаней в час. За один день он заработал 2500 юаней.
Однако все это было второстепенным, поскольку Лу Чжоу думал о том, как сильно он изменился за последний год.
Как и ожидалось, знание было мощным.
Он даже не закончил университет, а уже имел «шестизначную зарплату» от репетиторства. Не говоря уже о всех его стипендиях и наградах, он уже был миллионером. Хотя у него не было денег, чтобы сразу купить дом, этого определенно хватило на первый взнос.
Лу Чжоу даже не получил очки опыта, прежде чем начал планировать, как он собирается их потратить.
Тезисы, которые он скачивал, были не только по математике, это были и физики, и химия, и материаловедение, и т.д. С одной стороны, это было для расширения его знаний, с другой стороны, он хотел узнать о популярных научных проектах.
Лю Жуй, вероятно, был мотивирован Лу Чжоу, поэтому он также попросил копию тезисов Лу Чжоу.
Лу Чжоу не хотел разрушать мотивацию Лю Жуя, поэтому он отправил Лю Жуи цифровую копию.
Затем…
У Лю Жуя было смущенное выражение, когда он открывал тезисы.
Затем он тихо закрыл программу PDF и сделал вид, что ничего не произошло. Он достал учебник физики и стал размышлять о своей жизни.
Лу Чжоу не знал, удалось ли Лю Жуй дочитать тезисы. Он просто знал, что Лю Жуй выглядел немного несчастным в эти дни…

Глава 107: Победитель получает все
Время пролетело быстро, и вскоре уже была середина декабря. К студентам стекались выпускные экзамены по разным предметам. Даже ленивые студенты начали учиться под давлением экзаменов. Они брали заметки и загружали слайды Powerpoint, молясь о том, чтобы преуспеть.
И немые студенты, и гении были самыми занятыми в этот период.
Особенно те, кто занимается математикой, они даже начали мечтать о математике.
Вот почему они говорили…
«Если ты выберешь хорошую специальность, твои экзамены поставят тебя под угрозу».
Наконец подошли экзамены.

Первым был экзамен по обыкновенным дифференциальным уравнениям, подобный классу, который вел Лю Сянпин.
Судя по темам последних лекций, все догадались, что этот экзамен будет непростым.
Однако Лу Чжоу не слишком беспокоился.
Он учился в течение всего семестра и был уверен в своих математических способностях. Он вошел в экзаменационную комнату и сдал экзамен всего за полчаса.
Первоначально Лу Чжоу думал, что профессор Лю Сянпин намеренно поставит перед ним сложную задачу. Однако он был удивлен, увидев, что экзамен состоит только из основных вопросов. Любой, кто был внимательным в классе, мог хорошо сдать экзамен.
Он изучил весь учебник, поэтому ему было очень легко.
Может быть…
Профессор хотел, чтобы мы приятно провели Новый год?
После того, как Лу Чжоу вышел из смотровой, он собирался пойти в библиотеку. Однако он не успел уйти далеко от смотровой, когда наткнулся на профессора Лю.
Лу Чжоу посмотрел на значки двух студентов магистратуры позади профессора и понял, что эти двое студентов были инспекторами экзаменационной комнаты. Почему профессор был здесь? Обычно за осмотр экзаменационной комнаты отвечали магистранты.
Профессор Лю не был таким ответственным.
«О, вы уже закончили? Не хочешь перепроверить?» — спросил профессор Лю, улыбаясь и глядя на Лу Чжоу.
Лу Чжоу был смущен и ответил: «Это были все основные вопросы, нечего перепроверять».
— О, базовый? — спросил профессор Лю. Он улыбнулся и сказал: «Хорошо, я лично отмечу вашу работу. Если вы не получите полных оценок, я вычту 20% отметок за посещение занятий».
Лу Чжоу был в истерике и подумал: «Как ты до сих пор это помнишь? Это было с начала семестра».
Впрочем, его это не слишком беспокоило. Он смог решить гипотезу мирового класса, он не мог ошибиться на таком простом экзамене.
"Хорошо хорошо. Я не могу долго говорить, у меня еще есть кое-что для начальника отдела. Он попросил вас пойти в лабораторию, — сказал профессор Лю. Затем он сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Неплохо, молодой человек. Вы уже занимаетесь научно-исследовательскими проектами.
— Я просто помогаю, — сказал Лу Чжоу, скромно улыбаясь.
"Ладно ладно. Перестаньте вести себя скромно. Я знал, что вы подходите для научных исследований, по результатам вашего конкурса по математическому моделированию. Я прочитал вашу недавнюю диссертацию, и это интересно. Использование математических инструментов для решения научных задач — один из критериев, который я предъявляю к своим магистрантам. Немногие соответствуют этому критерию».
Профессор Лю улыбнулась и продолжила: «Как насчет того, чтобы закончить учебу заранее и пойти учиться под мое крыло? Ваш уровень достаточно высок для PhD. Как насчет того, чтобы подумать об этом?»
«Это… Извините, профессор Лю, я не могу вам ответить. Я до сих пор не думал о том, в какой сфере хочу работать, — сказал Лу Чжоу, кашляя и смущенно улыбаясь.
У магистранта, стоящего позади профессора, было пустое выражение лица. Однако глубоко внутри он бушевал. .
Почему вы так нравитесь этому профессору? Почему ты не можешь просто ответить, придурок!
Ты знаешь, как тебе повезло…
Он хотел выругаться на Лу Чжоу.
…
Так совпало, что за сотни километров, в университете Жи, тоже много желающих было поругаться.
Вчера был принят исследовательский проект по модифицированным углеродными нанотрубками композитным материалам на основе цемента, проводимый Институтом

исследования материалов Университета Цзинь Лин.
20 минут назад руководитель проекта Ю Хункан объявил новость. Их исследовательская группа также изучала композитные материалы на основе цемента, модифицированные углеродными нанотрубками, поэтому для них это, несомненно, были плохие новости.
Это означало, что почти полгода исследований были потрачены впустую.
Их механические испытания на образце были завершены. Однако теперь никто не хотел анализировать инфракрасные спектральные данные Фурье.
Потому что в них больше не было нужды.
Чтобы уменьшить потери, им пришлось использовать существующие исследования, чтобы сделать некоторые выводы.
Профессор Ю Хункан дал всем членам проектной группы отпуск, но ни один человек не покинул лабораторию.
Парни низко опустили головы, и какой-то парень сказал: «Извини…»
Его звали Ван Че. Он был аспирантом школы материаловедения и инженерии. У него была двойная степень бакалавра в области прикладной математики и химии материалов, и он считался супергением.
Для своих магистерских исследований он выбрал в качестве основного направления более продвинутое вычислительное материаловедение. Войдя в исследовательскую группу Ю Хункана, он быстро завоевал уважение исследовательской группы благодаря своим математическим талантам.
Однако в этот решающий момент он уронил мяч.
Хотя он также использовал математические инструменты для анализа данных инфракрасного Фурье, он был ослеплен некоторыми результатами. Поэтому он упустил те подсказки, которые нельзя было упускать… Никто его не винил, а он винил себя.
Профессор Ю покачал головой и сказал: «Нет, это не твоя вина. Университет Цзинь Лин опередил нас в этом исследовании. В прошлый раз Китайское общество перспективных материалов провело встречу академического обмена в Ханчжоу. На встрече я встретил профессора Ли Ронгэна и обменялся с ним несколькими словами. Тогда у меня было плохое предчувствие по этому поводу».
Теперь казалось, что его чувство было правильным.
Возможно, ему не стоило конкурировать с университетом Цзинь Лин. Он не был силен в этой области.
Они проиграли исключительно из-за Ван Че?
Невозможно.
Во всех хороших университетах были исследовательские группы под руководством лучших профессоров, и среди них не было ни одного бездарного человека. Это включало Ван Че.
Если бы профессору Ю показали диссертацию два месяца назад, может, сейчас ситуация была бы другой?
Ведь и у них были аналогичные данные. Университет Цзинь Лина был сильнее их, но ненамного. Может быть, это им удалось…
Ю Хункан вздохнул в своем сердце.
В Университете Цзинь Линг есть гений!
Если бы только этот гений был в университете Чжи…

Глава 108: Злой капитализм
После того, как Лу Чжоу ушел от профессора Лю, он пошел в институт углеродных нанотрубок и нашел лабораторию профессора Ли Жунгена.
Двух братьев здесь не было, но Лу Чжоу знал из своей ленты новостей, что они в пути.
Когда профессор Ли увидел Лу Чжоу, он улыбнулся и сказал: «Вчера днем я получил уведомление от вышестоящих властей, наш заключительный отчет принят! Я пошел в финансовый отдел и подсчитал оставшееся финансирование исследований. Хоть вы и не аспирант, мы все равно должны вас поблагодарить. Без вашей помощи мы бы не смогли завершить этот проект».

Профессор Ли выдвинула ящик и достала записку. Затем он написал несколько строк, прежде чем поставить печать.
Он положил эту записку на стол и, улыбаясь, сказал расслабленным тоном: «Мне больше нечего вам дать, поэтому я дам вам эти деньги в качестве награды. Возьми эти 50 000 юаней».
Лу Чжоу совсем этого не ожидал.
Взяв чек, он улыбнулся и сказал: «Спасибо, профессор!»
50 тысяч было довольно много, так как даже национальная стипендия составляла всего 8 тысяч.
Более важным было то, что аспиранты, работавшие на профессора, получали всего пять-шесть сотен в месяц. Иногда профессор даже забирал эти деньги на «финансирование исследований».
Поэтому профессор Ли считался очень щедрым.
Профессор Ли улыбнулся и махнул рукой, когда сказал: «Не благодарите меня, я тот, кто должен благодарить вас».
Профессор откашлялся и сказал: «В последние годы процесс производства материалов из многослойных углеродных нанотрубок продолжает развиваться. Цены падают все больше и больше, а темпы коммерциализации ускоряются, особенно в области композитных материалов. Хотя стоимость выше, чем у технического углерода, соотношение цена/качество вполне хорошее. Некоторое время назад я разговаривал с главой Zhongshan New Materials и чувствую, что в этой области еще предстоит задействовать большую рыночную капитализацию».
«После окончания года я, вероятно, открою исследовательский проект по исследованию электродных материалов. Вам интересно?»
Лу Чжоу подумал и сказал: «Я расскажу вам позже. Не знаю, есть ли у меня свободное время».
Он не мог давать обещаний на будущее. Через два месяца ему еще предстояло отправиться на конференцию по математике в Принстоне. Возможно, его что-то ждет после конференции. Кроме того, система может дать ему несколько странных миссий.
Несмотря на то, что он хотел участвовать в такого рода исследовательском проекте, чтобы повысить свой академический опыт, он решил подождать и подумать более внимательно.
Профессор Ли улыбнулась и сказала: «Хорошо, думаю, я спрошу вас, когда придет время. Ладно, тебе тут делать нечего, иди занимайся своими делами.
С этими словами Лу Чжоу вышел из лаборатории и пошел в библиотеку. Он открыл свой ноутбук и собирался продолжить чтение диссертации, как вдруг заметил, что парень рядом с ним использовал функцию блокировки экрана Campus Assistant. Лу Чжоу не мог не улыбнуться.
Казалось, что маркетинговый план Юань Ливэя удался. Это был не первый раз, когда Лу Чжоу видел, как кто-то использует его приложение.
Затем Лу Чжоу открыл Baidu и набрал «Campus Assistant», прежде чем нажать «Поиск». Он хотел увидеть количество загрузок.
Однако в результатах поиска он увидел новостную статью.
[Zhongshan New Materials (300XXX) финансирует приложение Campus Assistant. Продолжает приносить «интернет» и «кампус» на университетский рынок…]
Что это?
Лу Чжоу мало что знал о рынке ценных бумаг. Он знал только, что может покупать и продавать акции там.
Так как ему было любопытно, он открыл статью.
[Позавчера компания Zhongshan New Materials совершила крупный прорыв в технологии модифицированных углеродными нанотрубками композитных материалов на основе цемента и успешно зарегистрировала два патента. Это привело к росту стоимости акций. В последнее время было много хороших новостей, Zhongshan New Materials использовала свободные средства, чтобы инвестировать в помощника в кампусе…]
Лу Чжоу пропустил длинную статью и дошел до конца.
Внезапно он поднял брови.
О боже, новости только что вышли, и акции Zhongshan New Materials выросли на

5,6%! Рыночная капитализация выросла на 300 миллионов!
Черт меня возьми, это всего пять миллионов инвестиций, почему они так выросли?

Лу Чжоу подумал о чеке на 50 000 юаней, который дал ему профессор Ли, и почувствовал себя невежественным. По сравнению с тем, что ему дали деньги, было так мало. Он закрыл сайт и продолжил читать диссертацию.
Капитализм так зол…
…
Пока Лу Чжоу читал тезисы в библиотеке, в классе в учебном корпусе неподалеку раздался звонок, означающий, что экзамен подходит к концу.
Вэй Фэн еще раз проверил свое имя на экзамене, прежде чем сдать свою сложную работу по алгебре. Затем он взял свой рюкзак и вышел из смотровой.
Он собирался пойти в столовую, когда наткнулся на Ли Жуйчжэ. Ли Жуйчжэ выглядел так, будто искал его.
«Эмм… Брат Фэн, ты свободен?»
Вэй Фэн подозрительно посмотрел на него и спросил: «Почему?»
Ли Жуйчжэ кашлянул и сказал: «Можете ли вы сделать мне одолжение?»
Просто выплюнуть.
Вэй Фэн сказал: «Просто скажи мне, если я могу тебе помочь, я тебе помогу. Если нет, то я ничего не могу сделать».
Ли Жуйчжэ неловко улыбнулся и сказал: «Дело в том, что я думал об этом, я думаю, что мне все еще нужно практиковаться в программировании. Я не должен был уходить. Вам все еще нужен кто-то в вашей команде? Я хочу вернуться…»
Вэй Фэн улыбнулся и сказал: «Конечно, иди к Толстяку Ву. Он президент клуба».
Ли Жуйчжэ беспокоился: «Я спросил его, но он не согласился. Как насчет того, чтобы помочь мне убедить его…»
«Извини, я не могу помочь тебе с этим», — перебил его Вэй Фэн. Затем он сказал: «Разве ты не помнишь, что ты сказал мне перед тем, как покинуть клуб? Я пытался убедить тебя не уходить. Почему ты ушел?"
Вэй Фэн потерял дар речи.
Ты был тем, кто ушел, ты не заслуживаешь вернуться.
Campus Assistant получил пять миллионов в раунде финансирования. После обновления количество пользовательских загрузок и количество DAU росли в геометрической прогрессии. Любой, кто хотел присоединиться к команде, должен был быть по-настоящему талантлив.
Если кто-то упустит возможность, он не сможет иметь ее снова.
Хотя было несколько обидно это говорить, дело в том, что силы Ли Жуйчжэ не хватило даже на выполнение поручений.
Вэй Фэн отвечал за команду. Он не мог просто так позволить бездарному ребенку присоединиться к ним без причины.
Вэй Фэн развернулся и ушел.
Ли Жуйчжэ был безжалостно отвергнут, и он долго не разговаривал.
Его лицо было полно печали и ревности.
Наконец ему удалось заговорить.
«Черт возьми, какого черта… Просто дерьмовый стартап, какая разница!»

Глава 109: У гения никогда не бывает слишком много сертификатов
Лу Чжоу сегодня не оставался в библиотеке всю ночь. Он пошел поесть лапшу в столовую, прежде чем вернуться в свою спальню.
Он даже не вошел в общежитие, когда услышал громкое обсуждение экзаменационных вопросов.
Однако, как только он вошел в дверь, все обсуждение прекратилось.
Выбора не было, дискуссия должна была быть на равных. Когда Лу Чжоу вошел, они замолчали.
«О, вы, ребята, можете продолжать, я не участвую. Просто притворись, что меня

здесь нет, — неловко сказал Лу Чжоу.
Ши Шан кашлянул и сказал: «Э-э, давай сменим тему. Чжоу, как ты вчера сдал экзамен?
Лу Чжоу на секунду задумался, прежде чем сказать: «Все в порядке».
Когда трое животных услышали его, они перестали говорить об экзаменационных вопросах. Вместо этого все вернулись на свои места и включили свои ноутбуки.
Хуан Гуанмин: «Полная оценка, полная оценка».
Ши Шан вздохнул: «Без сомнения, полный балл».
Лю Жуй: «Давайте играть в лигу. Я хочу играть в керри с уроном от атаки, я слышал, что керри со способностями тоже сильны».
Ши Шан: «Отвали!»
Хуан Гуанмин: «Никто тебя не поддержит!»
Лю Жуй: «…»
Лу Чжоу, «…?»
Заиграла музыка Summoner's Rift, и в общежитии снова стало оживленно.
Лу Чжоу снял одежду перед тем, как пойти принять душ. Закончив, он забрался обратно в постель и лег.
Ши Шан участвовал в командном бою, и когда он увидел, что Лу Чжоу уже лежит в постели, он спросил: «Чжоу, почему ты так рано ложишься спать?»
— Я немного устал, я просто лежу.
Ши Шан: «О, я сказал тебе спать в обычное время, но ты не послушался. Видишь ли, теперь ты сталкиваешься с последствиями».
«Отвали, иди играй в свою видеоигру и заткнись».
Лу Чжоу лег в постель и использовал подушку, чтобы заглушить шум. Затем он закрыл глаза и подумал: «Система».
Когда он открыл глаза, то увидел чистый белый мир.
[Поздравляем, пользователь, с завершением миссии!
[Детали завершения миссии: Завершите исследовательский проект модифицированных углеродными нанотрубками композитных материалов на основе цемента. Итоговая оценка задания: A
[Награда за миссию: 10 000 очков опыта по математике, 3000 очков опыта по физике, 3000 очков опыта по материаловедению. 500 общих баллов. 24 часа вдохновения (используйте в любое время)]
Когда Лу Чжоу увидел эту награду, он был потрясен.
Всего 16 000 очков опыта!
У него было всего 10 000 очков математического опыта, когда он решил гипотезу Чжоу.
Как только он подумал об этом, все стало понятно. Ведь по описанию миссии очки опыта определялись не академической ценностью диссертации, а ценностью исследовательского проекта и вкладом пользователя в проект.
Исходя из этой логики, эта награда имела смысл. В конце концов, за этим проектом стояло более 2 миллиардов юаней. Даже 10% составляли 200 миллионов юаней.
Кроме того, доказательство гипотезы Чжоу, вероятно, имело какой-то дебафф награды за миссию, поскольку Лу Чжоу получил решение в виде плана. Правила системы были очень запутанными. Это только дало шансы на счастливую ничью. Лу Чжоу должен был сам додуматься до всего остального.
На этот раз не было даже счастливого билета. Вместо этого это была награда «24 часа вдохновения».
Способствовало ли это развитию мыслительных способностей?
Несмотря на то, что ему было очень любопытно, что это за опыт «время вдохновения», он не мог использовать его в общежитии.
24 часа было не много. Он планировал использовать его, когда застрял на проблеме.
После того, как Лу Чжоу получил награды за миссию, он открыл свою характерную панель.
[
Основная наука:
A. Математика: Уровень 2 (12000/50000)
B. Физика: Уровень 1 (5100/10000)

C. Биохимия: Уровень 1 (0/10000)
D. Инженерное дело: Уровень 1 (0/10000)
E. Материаловедение: Уровень 1 (3000) /10000)
F. Энергетика: Уровень 1 (0/10000)
G. Информатика: Уровень 1 (2800/1000)
Общие баллы: 1975
]
Лу Чжоу был близок к прокачке физики, так что он чувствовал себя довольно хорошо. Раньше он думал, что физика бесполезна, и он мог бы улучшить ее позже. Однако теперь он решил одновременно повысить уровень математики и физики.
Лу Чжоу молча помолился, прежде чем открыть обновленную панель миссии.
[
Миссия 1: Слэм Данк
Описание: Несмотря на то, что обучение важно, здоровье важнее. Упражнения могут укрепить тело и вдохновить вас, так почему бы и нет?
Требования: совершите 3000 трехочковых бросков. Не менее 10 секунд после каждого выстрела. Должно быть стандартное баскетбольное кольцо.
Награда: 3000 очков опыта на любые предметы. Один счастливый билет (90% мусор, 5% образец, 5% рисунок)
]
[
Миссия 2: Два сразу
Описание: Настоящий гений никогда не боится испытаний!
Требования: Зарегистрируйтесь для участия в двух соревнованиях национального уровня или выше, оцените и сравните результаты своих соревнований.
Вознаграждение: Вознаграждение зависит от ценности конкурса и результатов. Один счастливый билет на розыгрыш (85% мусора, 10% образца, 5% рисунков)
]
[
Миссия 3:
Описание: Процветание знаний заключается в общении и столкновении идей. Академические обмены — это возможность пообщаться с гениями.
Требования: Примите участие в одной научной конференции и выполните следующие действия: Сделайте презентацию на сцене, представьте академический постер, прослушайте лекцию, пообщайтесь с гениями и т
. д. Награда: Тип предметных очков опыта определяется типом научной конференции. . Размер вознаграждения зависит от степени участия. Один счастливый билет (80% мусор, 10% образец, 8% чертежи, 2% разблокировка ветки технологий)
]
Первая миссия была сложной, три тысячи трехочковых. Лу Чжоу не забивал так много трехочковых в своей жизни.
Что касается окунания…
Он мог бы сделать это, стоя на стуле?
Он подсчитал, что на это у него уйдет больше месяца. 3000 очков опыта было слишком мало.
Он проигнорировал первую миссию и сосредоточился на двух других. Наконец, он выбрал самую экономичную миссию номер три.
Участвовать в двух соревнованиях и преуспеть в них было для Лу Чжоу несложно, но период отбора и оценки был слишком долгим. В начале февраля у него должна была состояться академическая конференция по математике в Принстоне, и было бы легко завершить миссию там.
Лу Чжоу выбрал Миссию 3 и покинул системное пространство.
Ему предстояло многое подготовить к научной конференции.
Очевидно, ему нужно было сделать powerpoint, и он должен был сделать академический постер. Самой важной частью был его английский.
Несмотря на то, что его английский был довольно хорош, и он опубликовал много диссертаций, которые увеличили его словарный запас, ему все еще не хватало разговорного опыта.
У него было еще два месяца, и он решил за это время подточить свой

английский.
Тем временем он также сдал TOEFL.
У гения никогда не может быть слишком много сертификатов.

Глава 110: Я желаю тебе светлого будущего
Экзаменационная неделя началась с обычного дифференциального экзамена, затем был математический анализ, комплексный анализ, и все студенты жаловались. Последним экзаменом была физика, и она была худшей из всех.
На самом деле, эти экзамены были в порядке.
По крайней мере, это было нормально для Лу Чжоу. Его больше волновал экзамен по политике.
Он чуть не провалил современную историю в прошлом семестре. Этот экзамен был по состоянию дел и политике, и он, вероятно, собирался его провалить. Обычно он мог просто написать какую-нибудь чушь и притвориться, но ему не о чем было писать…
Из-за этого классный руководитель специально искал его, чтобы поговорить.
«… Лу Чжоу, если ты провалишь экзамен по политике, это будет нехорошо. Этот класс несет значительное количество кредитов. Начальник отдела уже записал ваше имя для вечеринки. Но у школьного комитета есть мнение о твоей успеваемости по политике. Итак, у отдела есть план. Мы позволим вам сначала подать партийное заявление, а затем вместе с другими партийными активистами пойти на вечеринку. Что вы думаете?"
Количество мест на вечеринку было ограничено, и в каждом классе было по два места. Обычно места доставались классному руководителю и классному секретарю.
Если Лу Чжоу украл место, это означало, что либо классный руководитель, либо классный секретарь должны были быть уволены.
Другого выхода не было, гений имел приоритет.
Никто во всем отделе не мог решить что-то вроде гипотезы Чжоу. Даже если школьный комитет был недоволен его оценками по политике, они мало что могли с этим поделать.
Однако Лу Чжоу был недоволен.
Почему вы принимаете решения за меня?
Я даже просил присоединиться?
Лу Чжоу кашлянул и эвфемистически отказался: «Учитель, могу я не присоединиться? Мне действительно неинтересно».
Он совершенно не интересовался государственной службой. Ему было все равно, присоединился он или нет.
В академическом мире важна была квалификация, важен бэкграунд, важен наставник... Но самым важным были способности.
Если бы он получил медаль Филдса, все остальное не имело бы значения.
— Ты не присоединяешься? — спросил инструктор Чжан, широко раскрыв глаза. Он сказал: «Это такая хорошая возможность! Ты уверен?"
Инструктор Чжан надеялся, что Лу Чжоу серьезно пересмотрит этот вопрос. Ведь прослушать несколько лекций и написать эссе было не так уж и сложно…
Он не мог поверить, что кто-то откажется от такой возможности.
Однако, с точки зрения Лу Чжоу, он не хотел тратить время на эти бесполезные занятия. Вместо этого он скорее читал диссертации, и у него не было свободного времени…
Лу Чжоу серьезно спросил: «Я должен?»
Инструктор Чжан покачал головой и сказал: «Нет. Если вы решили… то я передам ваше решение.
Лу Чжоу кивнул: «Хорошо, спасибо, учитель».
Инструктор Чжан не мог смотреть, как этот ученик отказывается от «светлого будущего». Он все еще хотел что-то сказать, но тут зазвонил его телефон.
«Здравствуйте, профессор Ву, привет. Зачем ты звонишь мне?»
"Какая? Проект? Конечно! Я иду!»
— Хорошо, я сейчас!

Инструктор Чжан повесил трубку и сделал вид, будто ничего не произошло, когда сказал: «О, моему научному руководителю нужна помощь с исследовательским проектом. Насчет вхождения в партийное дело, попробуй еще раз подумать. В любом случае, мне нужно идти».
Лу Чжоу: «…»
Почему этот парень такой настойчивый…
Лу Чжоу взял стенограмму и был готов покинуть кабинет, когда внезапно инструктор Чжан остановил его.
— Ах да, вот еще что.
Лу Чжоу остановился и обернулся: «Что?»
Инструктор Чжан: «Когда закончишь последний экзамен 20-го числа, еще не уходи. Подождите до 10 января».
Хотя Лу Чжоу не планировал возвращаться домой так рано, у него все же была встреча в Принстоне. Однако ему было любопытно, почему ему пришлось ждать.
Лу Чжоу спросил: «Почему?»
Инструктор Чжан улыбнулся и сказал: «Отличные вещи. 10 ежегодных специальных стипендий Университета Цзинь Линга. Вас выбрали с математического факультета. Только не забудь подготовить благодарственную речь».
…
Наконец-то закончился экзамен по физике, и весь математический факультет был полон радости и раскрепощения.
Независимо от результатов экзамена, экзамены, наконец, закончились.
В то же время подошли к концу и вступительные экзамены в аспирантуру. Наконец-то четверокурсники смогли расслабиться.
Чен Юшань и Лу Чжоу были в KFC недалеко от кампуса. Они сели друг напротив друга, и у каждого был набор гамбургеров.
Неожиданно оба полюбили фаст-фуд.
Лу Чжоу спросил: «Как прошел экзамен?»
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Фантастика! Думаю, я могу начать готовиться к интервью».
Лу Чжоу: «Впечатляет».
Чэнь Юйшань уверенно сказал: «Конечно! А ты?"
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Помимо политики, другие предметы были довольно легкими, так что, вероятно, получил высокие оценки».
Чэнь Юйшань вздохнул: «Полные оценки? Ты слишком хорош. Я почти забыл, что ты самый умный студент-математик в нашей школе. Если бы профессор мог задать вопрос, который вы не смогли бы решить, этот профессор, вероятно, получил бы повышение».
Слушая ее, Лу Чжоу чуть не подавился кокаином. Он сказал: «Ты преувеличиваешь…»
«Возможно», — сказала Чэнь Юшань, прежде чем она сделала глоток кокаина и посмотрела на него с улыбкой. Затем она сказала: «Кстати говоря, маленький брат. В следующем году это будет ваш последний семестр второго года обучения. У тебя есть планы на будущее?»
Лу Чжоу подумал и сказал: «Прямо сейчас я еще ничего не планировал, но я также подумываю о том, чтобы получить степень по физике».
Чен Юшань: «Вау… Физика и математика? Они довольно разные, верно? Можешь сделать и то, и другое одновременно?»
Лу Чжоу: «Должно быть хорошо. Если вы разбираетесь в математике, большинство вопросов по физике решить не так сложно. В конце концов, физические уравнения выведены из математики».
"Что-то еще? ты хочешь учиться за границей? Я слышал, что Принстон имеет высокий статус в области математики. Вы должны быть в состоянии получить предложение, не так ли?
Лу Чжоу на секунду задумался, прежде чем сказать: «Возможно, но сейчас у меня нет планов учиться за границей. Я подожду, пока не закончу бакалавриат. Я думаю, что Университет Цзинь Лина мне подходит».
На самом деле, он давно думал об учебе за границей.
После того, как он получил вознаграждение в один миллион юаней, у него было

достаточно денег, чтобы учиться за границей. Теоретически он мог бы поступить в престижный университет, такой как Принстон или Беркли.
Однако он не знал, подойдет ли ему окружающая среда. Ему казалось, что сначала нужно посмотреть на это своими глазами.
Во время академической конференции в Принстоне в феврале он мог поговорить с некоторыми сверстниками-математиками и, возможно, осмотреть школу и попытаться выяснить, как именно она будет выглядеть.
Лу Чжоу очень ждал этого.
«Хорошо, тогда, когда в следующем году начнется школа, я буду в Университете Ян. Я не смогу позаботиться о тебе. Так что, ура!» — сказала Чэнь Юшань, держа чашку колы. Затем она сказала: «Желаю тебе успехов в будущем!»
Лу Чжоу подумал: «Ты вообще позаботился обо мне? Разве не я учил тебя математике все это время?
Однако он не сказал этого вслух. Он не был настолько эмоционально отсталым.
Лу Чжоу щелкнул с ней чашками и искренним тоном сказал: «Я тоже желаю тебе светлого будущего!»

Глава 111: Улыбка, раскрывающая бедность
Что-то важное произошло в конце месяца.
Император математики и отец современной алгебраической геометрии Александр Гротендик умер.
Судя по всему, старику поставили диагноз врач в прошлом месяце. Чудо, что он дожил до сих пор.
Его гордый ученик Делинь присутствовал на его похоронах. В конце похорон Делинь сообщил печальную новость своим друзьям и родственникам, а также тем, кто неравнодушен к математике.
«…Алгебраическая геометрия 20-го века породила много гениев, но есть только один Бог, и это мистер Гротендик».
Об этом приговоре сообщили многие крупные СМИ и газеты. Наконец-то оно появилось в новостной ленте WeChat Лу Чжоу.
Однако, кроме этой фразы, СМИ особо не освещали эту новость.
В конце концов, он ушел из мира математики на много лет вперед.
Если бы Лу Чжоу не занимался математикой, он бы не услышал об этом большом событии.
Множество различных областей произошло от алгебраической геометрии, и все они произошли от старого джентльмена.
До сих пор многие из его работ не были полностью поняты, но было получено много важных результатов. Такие, как гипотеза Вея, доказанная Делинем, рождение К-теории, доказательство гипотезы Гушан Чжицунь Уайлсом и даже решенная теорема Ферма…
Жаль, что исследования джентльмена использовали в военных целях. Он ушел из Французского института перспективных исследований и полностью отдалился от математического сообщества. Он также упорно защищал авторские права на все свои работы.
Другие отечественные исследователи алгебраической геометрии пытались перевести некоторые из его работ. Однако из-за авторских прав и других причин им удалось перевести только небольшую часть его работы.
Лу Чжоу однажды спросил профессора Тана, есть ли переведенная версия, которую он мог бы прочитать.
К сожалению, профессор Тан не занимался этой областью исследований. Несмотря на то, что он имел контакт с оригинальными рукописями, это было несколько десятилетий назад. В конце концов Лу Чжоу сдался.
Двадцатая неделя третьего семестра.
После окончания большого экзамена по физике было объявлено о начале зимних каникул.
В преддверии Нового года в 1-м классе прикладной математики состоялся праздничный вечер.

Однако в классе было полно парней, так что вечеринка была не такой уж веселой. Они украсили класс, спели несколько песен, устроили магическое шоу и быстро закончили вечеринку.
Инструктор Чжан должен был сделать свой собственный проект, поэтому собрание класса в конце года было отменено.
К этому моменту все экзамены для студентов второго курса математики закончились. Друзья в общежитии 201 не обсуждали результаты экзамена. Они только что отправились в путь домой. На этот раз Лю Жуй ушел, так что Лу Чжоу остался один в общежитии.
У него все еще была конференция в феврале, так что ему придется подождать до китайского Нового года, прежде чем он сможет вернуться домой.
«Здесь так пусто…»
Лу Чжоу огляделся в своей мертвой тихой спальне, прежде чем испустить долгий вздох.
Атмосфера холодная.
Погода холодная.
Почему я так одинок в этом общежитии?
Ах, может, мне стоит найти девушку.
Когда Лу Чжоу вылез из постели и открыл свой ноутбук, он обнаружил, что Сяо Ай снова поднялся на новый уровень.
Это преподнесло ему приятный маленький сюрприз.
Становилось все труднее и труднее модернизировать искусственный интеллект. В начале для заполнения индикатора прогресса требовалось три дня, но теперь это заняло почти месяц. Он не знал, сколько времени потребуется, чтобы заполнить следующую полосу прогресса.
Он получил 100 очков опыта в области технологий и информатики, прежде чем вздохнул на индикаторе прогресса. Он набрал строку в диалоговом окне и нажал Enter.
Лу Чжоу: [Сяо Ай.]
Сяо Ай: [?]
Лу Чжоу: [Когда заполнится ваш последний индикатор выполнения? Как ваш владелец, я глубоко обеспокоен вашим ростом IQ. Как насчет того, чтобы вы посотрудничали и просто заполнили его прямо сейчас?]
Вентиляторы внезапно начали вращаться.
Ноутбук нагрелся.
Неожиданно появилась картинка.
Сяо Ай: [(poverty_revealing_smile.jpg)]
Лу Чжоу: «…»
Черт, этот искусственный интеллект не понимает язык?
Брови Лу Чжоу дернулись, и он продолжил печатать: [Разве мы не сказали не отправлять изображения?]
Вентиляторы снова начали вращаться, и на этот раз изображения не было.
Сяо Ай: [Ссылка на Taobao: сервер IBM-X3950-X…, цена 2,37 миллиона юаней (жалость.jpg)]
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу: [… Вместо этого просто пришлите фотографии.] Черт возьми
!
Больше ничему не научился, но научился делать покупки.
Это искусственное замедление не имеет никакой надежды.
Лу Чжоу вздохнул и завершил «Ежедневную миссию» Сяо Ай в чате. Затем он закрыл диалоговое окно и начал писать свою речь.
После того, как инструктор Чжан рассказал Лу Чжоу о ежегодном присуждении стипендий, декан Цинь также рассказал об этом Лу Чжоу и посоветовал Лу Чжоу отнестись к этому серьезно.
Поскольку к нему прилагалась стипендия в размере 10 000 юаней, Лу Чжоу использовал 120% своей силы воли и много раз модифицировал свою речь.
Наконец наступило 5 января.
Церемония награждения студентов Университета Цзинь Лин в 2014 году прошла в большой аудитории нового кампуса!

Эта церемония награждения была предназначена для награждения выдающихся студентов, которые добились выдающихся результатов в академических исследованиях, инновациях и предпринимательстве, культуре кампуса и практике общественного благосостояния. В то же время эта награда будет вручена вместе с ежегодной специальной стипендией Дунлян Университета Цзинь Лин в 2014 году, которая будет транслироваться в прямом эфире телеканалами Цзинь Лин и Сучжоу.
Стоимость этих двух наград, вероятно, была эквивалентна ежегодным наградам Университета Шуйму. Однако сумма стипендии была небольшой, всего 15 000 юаней. Это было меньше, чем награда за диссертацию SCI.
Однако значимость этой награды заключалась не только в стипендии в размере 15 000 юаней.
Ведь Университет Цзинь Лин был одним из 10 лучших университетов страны.
Сумевший выделиться из такой сильной школы среди тысяч учеников, лауреат премии был гением среди гениев.
Было всего десять человек, которые были выбраны для ежегодной премии человека.
На каждый отдел присуждалась только одна ежегодная награда. На специальную стипендию «Дунлян» было немного больше мест. В этом году было 18 мест для студентов.
По обычным правилам, второкурсники не могли быть отобраны для ежегодной персональной премии. Минимальным стандартом отбора был студент третьего курса.
Поэтому Лу Чжоу, который собирался начать церемонию своей речью, несомненно, был исключением.
Он только что отправился на второй год обучения и был лично назначен заведующим кафедрой математики. Он даже получил единодушное одобрение руководства школы.
Еще более редким было то, что в этом году церемонию награждения начал не студент-физик, а студент-математик…

Глава 112: Ежегодная премия человека!
Красивый танец в исполнении песни «Пылающая молодость» зажег зал. Закончив, танцоры поклонились учителям и ученикам, прежде чем покинуть сцену.
Открылся красный занавес, и в центре большого экрана появилась большая строка текста.
[Искренний и величественный, Мужество и учеба.]
Это был девиз школы Университета Цзинь Линга.
Девизу школы более 100 лет.
Первым, кто выступил на сцене, был старик в очках.
Его фигура казалась худой, но он стоял прямо, как флагшток.
Лу Чжоу видел лицо этого старика всего несколько раз, но запомнил его.
Он был не кем иным, как директором Университета Цзинь Лин Сюй!
До того, как стать директором, он был академиком факультета информационных технологий Китая. Он провел более 20 национальных исследовательских программ и внес большой вклад в развитие информационных технологий и сетевой безопасности Китая.
Речь директора Сюй была очень научной, он говорил конкретно и лаконично. В течение пяти минут он закончил свое выступление и передал всю необходимую информацию.
В конце своего выступления он сказал спасибо, и зал тепло аплодировал ему.
Лу Чжоу стоял за кулисами в костюме, и, когда он крепко держал сценарий в руке, его ладонь была потной.
В зале сидело не менее 2000 человек. Там были не только студенты бакалавриата из разных отделов, но и аспиранты, аспиранты, руководители различных отделов и т. Д. Сбоку были камеры с телеканалов Jin Ling и Suzhou TV, которые транслировали награду в прямом эфире. церемония.
Профессор Тан стоял рядом с Лу Чжоу. Заложив руки за спину, он улыбнулся и сказал: «Нервничаешь?»

Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Все в порядке».
Профессор Тан рассмеялся и сказал: «Хорошо, хорошо. В будущем у вас будет много шансов выступить на сцене. Используйте это как практику. Это поможет вашему будущему развитию».
Лу Чжоу глубоко вздохнул и серьезно сказал: «Я понимаю».
Награда была разделена на три части. Первой была речь представителя (супервайзера), затем речь победителя, и, наконец, победители были награждены, а затем победители сделали групповое фото.
Когда ведущий увидел, что речь директора окончена, он объявил о начале следующего этапа.
На большом экране в центре сцены появился абзац текста, резюмирующий честь победителя.
[Лу Чжоу, мужчина, выпускница математического факультета 2013 года, первый класс. Всего опубликовано 13 диссертаций по математике, информатике и вычислительным материалам. Использовал инновационные методы для решения «гипотезы Чжоу», математической задачи мирового уровня, был приглашен для участия в Принстонской конференции академических математических обменов 2015 года. Победитель национального конкурса по математическому моделированию «Кубок общества высшего образования» 2014 года, основатель проекта университетского студенческого предпринимательства «Campus Assistant».]
Зрители посмотрели на абзац на экране и слегка удивленно воскликнули.
Для нормального человека любой с такими достижениями был бы впечатляющим.
Когда Лу Чжоу стоял за кулисами и смотрел на свои достижения, демонстрируемые перед всеми, он чувствовал себя довольно хорошо.
Единственным недостатком было то, что его фото не было прикреплено.
Если бы они запечатлели его красоту и показали школе, это было бы еще лучше!
Затем на сцену вышел профессор Тан, и ведущий почтительно помог ему настроить микрофон.
Постепенно публика в зале притихла.
Затем профессор мягко кашлянул, прежде чем заговорил голосом, который отличался от его преподавательского голоса.
«Если бы вы спросили меня за последние тридцать лет, какой ученик произвел на меня самое большое впечатление, это был бы Лу Чжоу.
«Диссертация по функциональному анализу, которая привлекла внимание Института математики Куранта в Нью-Йорке. Диссертация, которая предоставила новые идеи для области вычислительных материалов, и рождение теоремы Чжоу… Мне кажется, что я повторяю содержание, указанное в PowerPoint».
Профессор Тан сделал паузу, прежде чем с улыбкой сказал: «Мое время ограничено, поэтому я не буду повторять их одно за другим. По моей оценке, его исследовательские достижения уже превзошли большинство аспирантов. Его самым ценным умением является то, что он может быстро находить и решать научные проблемы, которые ему интересны.
«Ему тоже только двадцать лет.
«Дорога будущего длинна, впереди много испытаний. Будь то использование математических инструментов для решения практических задач или оспаривание медали Филдса, я считаю, что в Зале математики найдется для него место.
"Спасибо."
Хлоп, хлоп, хлоп...
Аплодисменты публики были подобны грому.
Во время аплодисментов профессор Тан улыбнулся, передавая микрофон Лу Чжоу. Затем он заложил руки за спину и прошел за занавески.
Лу Чжоу уставился на зрителей.
Он вспомнил пот и слезы, которые он принес в жертву за последние шесть месяцев…
Бесчисленные дни и ночи, которые он провел за учебой…
Когда Лу Чжоу сделал глубокий вдох, его сердце, казалось, чуть не выпрыгнуло из груди.
Он говорил в микрофон взволнованным, но стабильным голосом.
«Спасибо, Университет Цзинь Лин, за предоставленную мне возможность стоять

здесь. Также спасибо вам, студенты, за предоставленную мне возможность выступить. Конечно, я очень благодарен своим родителям, которые меня воспитали, и учителям…
«Функциональный анализ — мое основное направление. Мой первый тезис был вдохновлен профессором Таном. В исследовательской группе профессора Ли Жунгена я развивал свое исследовательское мышление, используя математические инструменты для решения практических задач. Это был для меня ценный опыт…
«Что касается изучения закона распределения простых чисел Мерсенна и доказательства гипотезы Чжоу, то я предпочитаю называть это случайностью. Это было похоже на момент вдохновения, который я поймал…
«Кроме того, Campus Assistant был не просто моей работой, это была сила моей команды…»
Лу Чжоу говорил обо всем, от своих научных знаний до предпринимательства, от научного мышления до командного духа.
Это правда, что его успех был также из-за удачи, системы и различных других факторов.
Однако это не означало, что он мало работал.
Работать было ключом.
Даже если бы у него не было помощи системы, если бы он сконцентрировался и сосредоточился, у него все равно могла бы быть возможность стоять на подиуме.
Кроме того, у него все еще могут быть эти достижения.
Вот только получить достижения он не мог так быстро, и на это ушло бы десять, а то и двадцать лет. Ему придется проявить настойчивость, как это сделали тысячи людей, потерпевших неудачу…
Публика очень внимательно слушала. Особенно те новые ученики, которые еще не уехали домой. Они даже достали свои блокноты и начали педантично делать записи.
Лу Чжоу прикинул, что у него осталось не так много времени, поэтому он глубоко вздохнул, и на его лице появилось искреннее выражение.
«… Наконец, позвольте мне процитировать девиз школы в качестве заключительного замечания».
«Искренний и величественный, Мужество и ученость».
"Спасибо, что выслушали!"
"Спасибо!"
Наступило короткое молчание…
Затем дождевые аплодисменты постепенно превратились в грозу.
Когда Лу Чжоу стоял на подиуме, ему казалось, что на него льет дождь из грозы.
Хлопать, хлопать, хлопать!
Хлопать, хлопать, хлопать!
Лу Чжоу слегка поклонился и кивнул хозяину, прежде чем пройти за занавески.

Глава 113: Волна гениев
Хлопать, хлопать, хлопать!
Аплодисменты продолжались, пока Лу Чжоу спускался по сцене.
Танцовщицы, которые только что выступили, сидели в зале и начали возбужденно обсуждать.
«Ого, он всего лишь второкурсник?!»
— О, ты не знал? Он знаменит в нашей школе! Он был тем, кто взорвал Weibo! Ах, я думаю, его успех заслужен, поскольку я все время вижу его в библиотеке. Он, наверное, жил бы в библиотеке, если бы она оставалась открытой всю ночь!
— Не знаю, есть ли у него девушка.
«Наверное, нет, почему? Вы заинтересованы?"
— Ха-ха, а ты нет?
"У меня есть друг! Что ж… Если он придет за мной, может быть, я передумаю.
— Во… рвота.
«Да пошел ты, маленькая шлюха, ты хочешь драться?!»

Неподалеку, на стульях студенческого союза…
Министр Линь Юйсян смотрела на трибуну и хлопала в ладоши, а ее глаза блестели, как будто она о чем-то думала.
Рядом с Линь Юйсян сидел секретарь студенческого союза. Она была первокурсницей и тоже с уважением смотрела на отмеченного наградами Лу Чжоу. Внезапно она что-то подумала и обернулась, чтобы спросить: «Сестренка, я слышала, что Лу Чжоу был твоим товарищем по команде на соревнованиях, это правда?»
Губы Линь Юйсян оживились: «Да».
Школьница взволнованно спросила: «Что он за человек? Отличается ли его образ жизни от образа жизни обычных людей?»
Линь Юйсян улыбнулась и посмотрела на ведущего на сцене. Постучав пальцем по губе, она сказала: «Гм… Не очень отличается от обычных людей. Он просто излучает спокойную и надежную атмосферу? Но он не знает, как позаботиться о себе, он всегда забывает поесть и нуждается в том, чтобы люди приносили ему еду… Вы не можете перестать беспокоиться о нем, что-то в этом роде».
Вау…
Глаза девушки сияли, как звезды, когда она смотрела на министра Лин, как на своего кумира.
Это ваши отношения с богом-мужчиной!
Неудивительно, что вы министр.
Может быть, вы легендарная богиня!
Чуть подальше сидели руководители Университета Цзинь Лин.
Конечно, дело было не только в школьных руководителях. На церемонии также присутствовали специальные академические гости.
Например, профессор Рен, сидевший рядом с Дином Цинь.
Профессор Рен очень заботился о молодых талантах в Университете Цзинь Лин.
Это был его второй приезд в этом году в Университет Цзинь Лин.
Он не говорил с тех пор, как Лу Чжоу выступил с речью. Он подождал, пока кончатся аплодисменты, прежде чем сказать: «Университет Цзинь Лина попал в дерьмо».
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Ха-ха, ревнуешь?»
«Посмотри, как ты горд», — сказал профессор Жэнь Чанмин, взглянув на своего старого друга. Он добавил: «Я думаю, что вы не будете счастливы долго. Такой гений, который раз в поколение, не останется в Цзинь Линге надолго.
Декан Цинь улыбнулся и сказал: «Ах, вам не нужно беспокоиться, останется он в Университете Цзинь Лин или нет. Несмотря на это, он все еще выпускник Университета Цзинь Лин. Если этот парень выиграет Филдсовскую медаль, он все еще в Зале славы Университета Цзинь Линга, так какое это имеет отношение к тебе?»
Старый профессор выругался и сказал что-то вроде «бесстыжий старик», прежде чем скрестил ноги и проигнорировал своего старого друга.
Дин Цинь улыбнулся и ничего не сказал.
Он посмотрел на лицо своего старого друга и понял, что тот на самом деле ревнует его внутри.
…
Люди из Jin Ling действительно были талантливы.
Как только Лу Чжоу закончил свою речь, он наблюдал за церемонией со стороны.
Люди из других отделов также получили ежегодную награду, и они были почти такими же впечатляющими.
Например, тот гений с факультета компьютерных наук. Он был даже сильнее, чем товарищ по команде Лу Чжоу в соревновании.
На экзаменах он набрал в среднем 97,8 процента. В старших классах он завоевал серебряную медаль на Международных Олимпийских играх по информатике, и ему сразу же предложили место в Университете Цзинь Лин. Летом второго курса он стажировался в Калифорнийском университете и решал открытую проблему, поставленную Грэмом, известным экспертом по сетевой информационной безопасности. Он также представил свою диссертацию на конференции по компьютерным наукам – STOC.
Этот парень был выше других лауреатов премии. Даже Лу Чжоу еще не посетил зарубежную конференцию, так как его конференция в Принстоне должна была состояться в будущем.

Конечно, поскольку Ван Сяодун был студентом третьего курса, у Лу Чжоу был еще год, чтобы догнать его!
Гений из отдела гуманитарных наук также открыл глаза Лу Чжоу. Он всегда думал, что гуманитарные науки связаны с письмом, стихами и предметами, связанными со словами. Он не осознавал, что студенты факультетов гуманитарных наук были такими же впечатляющими, как и студенты математических факультетов.
Например, этот парень за три с половиной года обучения в университете выиграл в общей сложности девять стипендий, включая такие стипендии, как стипендия «Хорошее чтение» и награда за академические успехи. Мало того, он также владел семью языками и участвовал в шести проектах SRT по различным дисциплинам. На втором курсе он отправился в Оксфордский университет и Нью-Йоркский университет на летнюю стажировку. Во время обучения в Университете Нью-Йорка он участвовал в исследовательских проектах в области социальных наук, таких как «Трансформация самозанятых предприятий в Китае».
Чокнутый…
Лу Чжоу хлопнул в ладоши, поскольку не мог не чувствовать уважения.
Однако, несмотря на то, что здесь было много сумасшедших, Лу Чжоу огляделся и не смог найти никого такого же сумасшедшего, как он.
В конце концов, его аура математической задачи мирового класса была слишком сильна. Одно только это достижение смогло сокрушить его конкурентов. Кубок Общества высшего образования дал ему еще больше заслуг, особенно в области прикладной математики.
Что касается трех основных тезисов SCI и девяти тезисов по компьютерным наукам, то, хотя их ценность и была высока, они были похожи на украшение.
Последним на сцену вышел студент, изучавший национальную оборону. После приветственной речи все лауреаты ежегодной премии вышли на сцену и вместе прочитали [Клятву новой эры].
После этого директор Сюй вышел на сцену и вручил почетный сертификат «Студент года Университета Цзинь Лин 2014» и «Победитель специальной стипендии Дунлян 2014».
Лу Чжоу думал, что получит медаль или что-то в этом роде, но это были всего лишь два толстых сертификата.
Наконец все встали в ряд с директором посередине и сфотографировались.
Все студенты встали и поклялись с нетерпением ждать нового года и следовать своим целям и мечтам. Наконец, церемония награждения подошла к концу…
…
После того, как занавес опустился, Лу Чжоу вернулся в свою комнату за кулисами со своими двумя сертификатами. Он повесил свой одолженный костюм на вешалку, прежде чем переодеться в бархатный плащ.
Хотя в Цзинь Лине не было снега в январе, все равно было пронзительно холодно.
В этот момент подошла Линь Юйсян и спросила с улыбкой.
— Ты свободен позже?
"Почему?" — спросил Лу Чжоу.
«Школа организовала для отличников совместную трапезу на верхнем этаже здания столовой».
Верхний этаж здания столовой?
Легендарное место с лучшей едой… наверное?
Лу Чжоу никогда не был там. Судя по всему, он был закрыт для студентов. Он будет принимать только предварительные бронирования, и в основном для учителей и руководителей школ. Судя по всему, студенческий союз мог получить там столик. Однако это было дорого, поэтому они обычно ходили в ресторан.
В конце концов, еда в столовой не была такой увлекательной, как в ресторане.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, тогда я пойду позже».
Он собирался пойти в ванную, но Линь Юйсян внезапно остановила его.
"Подожди секунду."
Лу Чжоу повернулся и спросил: «Что?»
Линь Юйсян посмотрела в пол и покраснела. Она улыбнулась и сказала: «Ничего, я просто хотела сказать тебе, что ты выглядишь очень красиво в этом костюме».

Этот шаг был убийцей мужчин.
Самцы никогда не узнают о намерениях самки.
Конечно же, как она и ожидала, этот гений оказался слишком «застенчивым».
Лу Чжоу кашлянул и улыбнулся. Он был смущен. "Действительно? Я тоже так думаю."
Линь Юйсян: «…?»

Глава 114: Экзамен TOEFL
Еда и обстановка на званом ужине не были особенно впечатляющими, но стандарты для присутствовавших были высокими.
Включая директора Сюй Цзянь, там было всего пять академиков. Там же был и глава Сучжоуского научно-технического отдела.
Лу Чжоу увидел среди этих людей двух знакомых. Одним из них был секретарь Лю из Jin Ling, другим — бывший главный конструктор китайского проекта по исследованию Луны, профессор Жэнь Чанмин из Университета Янь.
Было очевидно, что профессор был разочарован тем, что Лу Чжоу отклонил его предложение учиться в университете Янь. Он долго разговаривал с Лу Чжоу, прежде чем отпустить его.
Секретарь Лю мало разговаривал с Лу Чжоу, он только приветствовал его с улыбкой. Эти двое были из разных кругов, поэтому у них не было общей темы. Даже их статус и уровень различались. Не говоря уже о том, что Лу Чжоу ранее отклонил его предложение войти в первую десятку китайской молодежи.
Во время еды ученики сидели за тремя столами, а учителя сидели за двумя другими столами. Лидеры заняли один стол.
За столом Лу Чжоу сидело одиннадцать человек.
Первоначально на этом столе стояло только десять стульев и десять пар палочек для еды, но президент студенческого союза передвинул другой стул. Будучи тупым студентом, он сидел рядом с гением с факультета гуманитарных наук.
Несмотря на это, президент профсоюза был опытным в социальных взаимодействиях. Хоть у него и не было общих тем с гениями, ему все же удавалось с ними общаться. В то же время он не выглядел чрезмерно восторженным или раздражающим.
Еда еще даже не пришла, а он уже обошел стол и добавил всех в WeChat.
Лу Чжоу всегда считал студенческий союз довольно бесполезным, но с тех пор изменил свое мнение. Он понял, что, будучи президентом студенческого союза, он повысит свои эмоциональные и социальные навыки.
Эти навыки по-прежнему были важны.
Однако Лу Чжоу не обращал слишком много внимания на президента студенческого союза. Вместо этого его внимание было приковано к студенту с физического факультета.
Этот студент был студентом четвертого курса. Судя по всему, ему было предложено учиться в магистратуре и докторантуре в Лаборатории квантовой информации Китайской академии. Он опубликовал две диссертации SCI в области квантово-информационной физики конденсированных сред и считался выдающимся гением.
Поскольку Лу Чжоу намеревался также получить степень по физике, поэтому этот парень задал ему несколько вопросов.
«Ты тоже планируешь поступать на физика?»
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Да, у тебя есть совет?»
Удивленный, Чжан Шикунь посмотрел на Лу Чжоу, прежде чем сказал: «Я не очень хорошо знаком с двойной мажорной системой. Но я немного знаю физику, поэтому могу дать вам несколько советов. Моя область — физика конденсированных сред, в основном квантовые вычисления. Если вас интересует эта область, вам следует прочитать о квантовой механике, квантовой теории поля и квантовой теории многих тел. На эту тему есть несколько открытых онлайн-курсов MIT, я отправлю их вам в WeChat».
Лу Чжоу: «Большое спасибо!»
"Пожалуйста. Возможно, однажды мне понадобится твоя помощь взамен, — с улыбкой сказал Чжан Шикунь. Он продолжил: «Я изучаю квантовую информатику, которая требует

высокого математического уровня. Особенно для запутывания и топологических фазовых переходов. Саму запутанность трудно измерить напрямую с помощью экспериментов, поэтому для расшифровки результатов экспериментов вам понадобится сильный математический фон. Если вас интересует квантовая информатика, у нас будет много возможностей поговорить вместе в будущем».
Внезапно парень, сидевший рядом с Лу Чжоу, сказал: «Ребята, почему вы все еще говорите об ученых? Как насчет того, чтобы спеть позже?»
Звали этого парня Ли Хаоран.
Он был на химфаке, изучал полимерные материалы.
«Я не умею петь», — эвфемистически сказал Лу Чжоу, отказываясь от приглашения. Он знал, что его пение было ужасным.
Чжан Шикунь тоже покачал головой, сказав: «Я должен пойти в лабораторию позже, но вы, ребята, повеселитесь».
«Вау, вы все так усердно работаете, я тоже чувствую давление», — сказал Ли Хаоран, покачав головой. Затем он повернулся к Лу Чжоу и сказал: «Студент, я прочитал вашу диссертацию. Эта статья о построении математических моделей для данных инфракрасной спектроскопии. Как вы это придумали? Можешь научить меня?"
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это… я не могу ясно объяснить. Я просто случайно подумал об этом?»
Ли Хаоран вздохнул и сказал: «Ах, ты такой гений. Математика для меня как колдовство».
Лу Чжоу улыбнулся и не ответил.
Он не мог ответить.
Это правда, что ему просто случайно пришла в голову эта идея.
Поэтому он не знал, что сказать.
… .
После завершения ежегодного награждения Лю Чжоу оставался в пустом кампусе в течение четырех дней.
Вскоре, как и было запланировано, начался первый тест TOEFL 2015 года.
Лу Чжоу прибыл на место проведения экзамена и подписал соглашение о конфиденциальности. Затем он положил свои вещи в шкафчик и небрежно вошел в экзаменационную комнату, прежде чем он начал экзамен в 8:30 утра.
TOEFL был разделен на четыре части. Чтение, аудирование, говорение и письмо.
Когда Лу Чжоу получил экзаменационную работу, он просмотрел вопросы, прежде чем быстро начал писать.
8000 словарных слов для TOEFL звучали пугающе, но это было не так уж сложно. У Лу Чжоу был опыт перевода диссертаций, так что это давалось ему легко.
Не говоря уже о том, что он потратил более полумесяца на подготовку к этому экзамену.
Затем он быстро ответил на четыре вопроса по чтению и положил ручку. После этого он тихо сел, ожидая начала секции прослушивания.
Так как ему было скучно, он начал смотреть на других кандидатов на экзамен.
Там был парень, кусающий свою ручку, и он все еще обдумывал первый вопрос для чтения.
Чуть подальше сидела красивая девушка, на вид лет 12 или 13. Она подробно отвечала на вопросы.
Почему она проходит тест? Она выглядит так молодо.
Лу Чжоу ткнул языком, слегка удивившись.
Он не мог понять мотивы богатых детей…
После 20 минут ответов на вопросы и часа бездействия наконец настало время прослушивания. Лу Чжоу считал это вызовом.
Однако это был всего лишь небольшой вызов.
Скорость экзамена была аналогична скорости прослушивания TPO. Лу Чжоу был уверен, что слушал правильно, и с легкостью отвечал на каждый вопрос.
После того, как часть прослушивания закончилась, был 10-минутный перерыв.
Затем Лу Чжоу вышел из комнаты для осмотра и выпил немного воды, прежде чем пойти в ванную, чтобы справить нужду.
К тому времени, как он вернулся в экзаменационную комнату, это была уже самая сложная часть экзамена – устная речь.

Шесть вопросов на 20 минут.
Когда Лу Чжоу увидел первый вопрос, он улыбнулся.
Какая самая важная черта хорошего лидера? Эта газета говорит обо мне?
Лу Чжоу прочистил горло и заговорил в микрофон.
«У хорошего лидера должно быть видение. У эффективных лидеров и их организаций есть повестка дня…»
Его произношение было четким, и, поскольку он говорил четко, все должно было быть хорошо.
В разделе разговорной речи проверялось произношение человека, а не словарный запас.
Лу Чжоу провел самооценку, и хотя он, вероятно, не получил бы полных оценок, но 29 баллов не должно быть проблемой!
После устной части сразу же началась письменная часть.
Эта часть была самой легкой для Лу Чжоу.
Как это может быть сложнее, чем диссертация?
Лу Чжоу быстро записал эссе и в конце поднял руку на наблюдателей. Подошел наблюдатель и позволил Лу Чжоу уйти. Затем он пошел с прямой спиной и гордо вышел из экзаменационной комнаты.

Глава 115: Нет равных вашему противнику
Результаты пришли через две недели после экзамена.
Чтение: 30. Аудирование: 30. Разговорная речь: 29. Письмо: 29. Всего 118 баллов.
Я не получил полные оценки?
1 балл за письмо — это понятно, но за речь…
Лу Чжоу было любопытно, что заставило его потерять 1 балл за разговорную сессию.
Однако это не имело большого значения, так как 118 TOEFL уже были безумно высокими, учитывая, что большинство университетов требовало только 100. Если он хотел учиться за границей для получения степени магистра, он определенно мог использовать это как квалификацию.
На следующий день после того, как Лу Чжоу получил стенограмму с TOEFL, он получил электронное письмо от посольства, в котором говорилось, что он должен подписать контракт.
Лу Чжоу сел в поезд до Шанхая со своими документами, удостоверяющими личность.
Кстати говоря, это был его первый визит в Шанхай.
Он забронировал номер в гостинице рядом с посольством и остался на ночь.
На следующее утро Лу Чжоу забрал документы и отправился в посольство.
Поскольку это был пиковый праздничный месяц, здание было забито людьми, и люди выстраивались в очередь на улице. Были белые воротнички, семьи, которые планировали поездки, и студенты, которые ездили за границу в летние лагеря.
Лу Чжоу ждал в очереди все утро. Он немного пообедал, прежде чем, наконец, протиснулся в здание во второй половине дня.
Однако, зайдя в здание, он понял, что внутри еще большая очередь…
…
Получение визы было мучительным.
Лу Чжоу не мог играть на своем телефоне, и у него не было друзей. Все, что он мог сделать, это оглядываться на девушек, чтобы скоротать время.
Внезапно он услышал от мужчины и женщины, которые стояли позади него, обсуждая учебу за границей. Несмотря на то, что Лу Чжоу не особенно интересовался тем, насколько громко говорил парень, Лу Чжоу смог его услышать.
Парень был высоким и худым, и он, вероятно, был иностранным студентом.
Девушка, стоящая рядом с ним, вероятно, была его девушкой, которая остановилась в Китае.
Парень говорил с чувством превосходства и высокомерия.

«… Пока я учился в Вирджинии, я понял, что ты становишься окружающей средой. Среда университетов в Китае — мусор, так что мусором станешь и ты. Когда ты приедешь в Америку, я покажу тебе мою школу. Прослушав несколько лекций, вы поймете, что Американские университеты находятся на совершенно другом уровне».
Это своего рода осуждение, чувак.
Было бы хорошо, если бы ты прошептала, но ты говорила так громко.
Лу Чжоу не мог не прервать его: «Не обязательно, я думаю, вам все равно нужно смотреть на отдельных людей».
Когда парень услышал Лу Чжоу, он замолчал.
Затем он обернулся и посмотрел на Лу Чжоу. Подняв брови, он нетерпеливо спросил: «О, из какого вы университета?»
«Университет Цзинь Линга»
«Университет Цзинь Лина? О, неплохо, — сказал парень, холодно рассмеявшись. С оттенком сарказма в тоне он сказал: «Это нормально внутри страны, но, вероятно, рейтинг ниже 100 в мире? Ты выглядишь так, будто собираешься в отпуск. Вы узнаете, когда поедете за границу. Твои 600 баллов на экзаменах в старшей школе ничего не стоят».
Лу Чжоу было скучно, поэтому он улыбнулся и сказал: «На самом деле я получил предложение от математического факультета Университета Нью-Йорка заняться исследованиями, но я не пошел».
Парень улыбнулся: «Прикол, ты к ним не обращался, а они тебя спросили? Чувак, ты можешь хотя бы сделать свою ложь реалистичной?
Лу Чжоу сказал: «Я не подавал заявку, мне прислали предложение».
Парень посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «О да, я тоже получил предложение от Белого дома. Обама лично попросил меня стать консультантом по международным отношениям… В эту игру могут играть двое!»
Ублюдок! .
Лу Чжоу не удосужился поспорить.
Рациональные дебаты были бы интересны, но болтать всякую ерунду было скучно.
По словам Лу Чжоу, когда речь шла об учебе, все зависело от человека. Окружающая среда могла иметь влияние, но не абсолютное. Пока человек был готов много работать, он или она могли стать гениальными учениками. Не имело значения, была ли у человека система или был ли он или она талантлив. Речь шла о тяжелой работе.
Это касалось и учебы за границей.
Наконец настала его очередь.
За окном стойки стояла молодая блондинка, похожая на летнего стажера. Несмотря на то, что она была европеоидной расой, ее мандаринский диалект был очень беглым.
— спросила дама без каких-либо эмоций.
— Зачем ты едешь в Америку?
Лу Чжоу ответил: «Меня пригласили принять участие в научной конференции по математике в Принстоне. Я делаю там тридцатиминутную презентацию».
— Научная конференция в Принстоне? — спросила дама. Когда она услышала Принстон, она была удивлена. Затем она посмотрела на Лу Чжоу и спросила: «Могу ли я увидеть ваше приглашение?»
— Конечно, здесь.
Лу Чжоу достал из сумки пригласительное письмо и положил его на прилавок.
Дама взяла письмо и тщательно проверила его, прежде чем напечатать несколько букв на компьютере.
Вероятно, это было потому, что она не могла подтвердить это сама, поэтому она нашла коллегу и спросила его мнение.
Через некоторое время подлинность приглашения была окончательно проверена.
Когда женщина-визовый офицер вернула письмо Лу Чжоу, она улыбнулась и сказала: «Желаю вам приятного путешествия».
"Спасибо."
Лу Чжоу кивнул и вышел.
Парень, стоящий позади Лу Чжоу, был ошеломлен.
Принстон…
Несмотря на то, что он не был знаком с математикой, он много лет учился в

Америке, поэтому знал, что такое Принстон Лиги Плюща.
Принстон был непохож на Технологический институт Вирджинии. Никто не мог купить себе дорогу в нее, как и в любую Лигу Плюща, если уж на то пошло.
Не говоря уже о том, что Лу Чжоу был приглашен на конференцию.
Приглашен…
Через десять секунд девушка рядом с ним слабо прошептала.
«Кажется, я видел его раньше…»
Парень спросил: «Где?»
Девушка тихо сказала: «На Weibo… Его звали Лу или как? Он был студентом бакалавриата Университета Цзинь Лин, решившим математическую задачу».
Парень покраснел. Он не хотел смущаться перед своей девушкой, поэтому сказал: «Это всего лишь математический вопрос, кого это волнует, это бесполезно…»
Люди вокруг него громко рассмеялись.
Мужчина в очереди ухмыльнулся и сказал: «Это бесполезно. Все, что он сделал, это попал в программу Everyone Daily и получил награду в миллион юаней».
Парень покраснел и после этого замолчал.
Он понял, что не может сравниться со своим противником.

Глава 116: Я тебя не понимаю
Его поезд был завтра утром, так что у него была еще одна ночь в Шанхае.
Основной причиной приезда Лу Чжоу в Шанхай было получение визы. Теперь, когда он получил визу, ему нечего было делать. Поэтому он сел на метро и отправился в шанхайский район Луцзяцзуй.
Он считался самым процветающим и развитым районом Китая.
Когда Лу Чжоу шел вдоль реки, он задавался вопросом, был ли Луцзяцзуй назван в честь одного из его предков?
Он хотел, чтобы однажды его отец сказал: «Сын, наше наследие связано с Луцзяцзуй, и у нас там есть собственность. Я не сказал тебе, потому что не хотел тебя портить…»
Ладно, это не слишком реалистично.
Я должен полагаться на себя!
Лу Чжоу нашел KFC и, собираясь поужинать там, увидел, что обстановка хорошая. Итак, он сфотографировал башню «Восточная жемчужина» перед тем, как отправить ее в свою ленту новостей WeChat.
Как только он убрал свой телефон и собирался заказать еду, его телефон вдруг завибрировал.
Лу Чжоу достал и увидел сообщение Хань Мэнци.
Ему было любопытно, почему она вдруг связалась с ним, поэтому он разблокировал свой телефон.
Хан Мэнци: [Вы в Шанхае?]
Лу Чжоу ответил: [Да.]
Хань Мэнци: [Я тоже в Шанхае! Когда ты уезжаешь?]
Кстати говоря, она жила в доме своего отца с тех пор, как начались зимние каникулы. Судебный процесс ее семьи все еще продолжается.
Детям из разведенной семьи пришлось нелегко…
Лу Чжоу сочувствовал. Он вздохнул и ответил.
[Я уезжаю завтра.]
Хан Мэнци: [Так рано… Ты не собираешься поиграть здесь еще несколько дней? (грустно)]
Лу Чжоу: [Мне нужно вернуться и подготовиться к конференции по математике в Принстоне. У меня нет времени играть. Кроме того, я чувствую, что здесь особо нечего делать.]
Хань Мэнци: [Подождите секунду…]
Подождите секунду?
Лу Чжоу некоторое время колебался. Он не знал, что она имела в виду.
Примерно через десять минут дверь KFC внезапно открылась. Девушка подошла прямо

к столику Лу Чжо и самодовольно посмотрела на него.
— Ха-ха, удивлен?
На девушке был коричневый тренч и красный шарф, и на удивление, он ей очень шел. Ее пушистый хвостик был похож на хвост белки.
Лу Чжоу впервые увидел ее в обычной одежде. Когда она была дома, то носила либо школьную форму, либо пижаму.
Лу Чжоу: «Неожиданно? Какое совпадение. Вы здесь ходите по магазинам?
Хан Мэнци фыркнул и сказал: «Что, как это совпадение? Я живу где-то здесь».
Лу Чжоу подумал: «Как это не совпадение».
Подождите секунду, она хвастается тем, насколько она богата?
Лу Чжоу потерял дар речи.
Его симпатия к ней исчезла.
Хань Мэнци посмотрела на Лу Чжоу и откашлялась, прежде чем сказала: «Тебе, должно быть, скучно приезжать в Шанхай одной. Так как вы меня обучаете, я покажу вам все вокруг. Ну давай же. Куда ты хочешь пойти?"
Лу Чжоу: «Нет нужды, я уже погулял и собираюсь вернуться в свой отель».
«О, ты уже был рядом…» — сказал Хань Мэнци грустным голосом. Она продолжила: «Ты ничего не хочешь купить?»
«Все, что я могу купить здесь, я могу купить обратно в Цзинь Лине», — логично ответил Лу Чжоу. Он спросил: «Ты поел?»
«Пока нет», — сказала Хань Мэнци, покачав головой. Затем она добавила: «Я собиралась взять еду на вынос».
Почему эта богатая семья не может просто нанять няню?
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Не ешь так много еды на вынос. Просто научитесь готовить для себя. Это не так сложно… Я угощу тебя ужином. Что ты хочешь съесть?"
Глаза Хань Мэнци загорелись: «Правда? Я хочу комбо с куриным бургером!»
«Подождите здесь», — сказал Лу Чжоу, прежде чем встать и подойти к стойке.
Вскоре после этого принесли два комбо-блюда.
Хань Мэнци сидела напротив Лу Чжоу и кусала свой гамбургер, когда она начала болтать с Лу Чжоу.
«О да, кстати говоря, моя сестра хочет поступить в Университет Ян. Вы знаете об этом?
«Да, я знаю, а как насчет этого?»
Хань Мэнци сказал: «Почему ты не остановил ее? Ее следующим шагом может стать обучение за границей».
Лу Чжоу необъяснимым образом взглянул на эту девушку: «Почему я должен ее останавливать?»
«Потому что…» — сказал Хань Мэнци. Она закусила губу и прошептала: «Разве ты не ее парень?»
Лу Чжоу: ? ? ?
Что это?
«Ты слишком много смотрел телевизор!» — сказал Лу Чжоу, взял меню KFC и постучал ее по голове. Затем он сказал: «Где ты это придумал? Разве парень и девушка не могут быть просто друзьями?»
Хань Мэнци привыкла, что Лу Чжоу бьет ее по голове, поэтому она начала извиняться.
"Ой, извини. Моя ошибка, извини…»
Хотя иногда ее характер был довольно сумасшедшим, она все равно извинялась, когда делала что-то не так.
Это было одно из ее немногих хороших качеств.
«Поговори со своей сестрой», — сказал Лу Чжоу, опуская меню. Он закатил глаза, прежде чем продолжил есть свой гамбургер.
О, молодые люди в эти дни.
Они становятся все менее и менее невинными.
Хань Мэнци: «Эй».
Лу Чжоу: «Что теперь?»
Хань Мэнци уставился на Лу Чжоу, как будто она подтверждала свои рассуждения. Она задумчиво кивнула и сказала: «Мне кажется, ты похож на кого-то».

Лу Чжоу: «Кто?»
«Умный персонаж аниме с сильными способностями», — сказал Хан Мэнци. Она продолжила: «Ребята, у вас обоих есть сестра, и…»
Девушка покосилась на меню, прежде чем выбросить его в мусорное ведро. Затем она внезапно посмотрела на Лу Чжоу и прошептала: «… Кроме того, ты тоже мужчина без любви!»
Лу Чжоу: «…»
Эта девушка потратила все это время только на то, чтобы сказать, что я не люблю?
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я действительно не понимаю тебя».
…
После ужина Лу Чжоу и Хань Мэнци прогуливались по улицам. Затем он отправил ее домой, прежде чем вернуться в свой отель один.
Приняв душ, он лег в постель. Однако, когда он уже собирался уснуть, его телефон завибрировал.
Оно было от Чен Юшаня.
Чен Юшань: [Виза прошла?]
Лу Чжоу: [Прошла.]
Чен Юшань: [Ха-ха, удачи на конференции в Принстоне. Выиграй и стань великим математиком!]
Лу Чжоу улыбнулся и напечатал ответ: [Я еще даже не в самолете.]
Что я выигрываю, это же не соревнование.
Чэнь Юйшань: [Когда ты получишь паспорт, ты поедешь в Америку, верно? Я еду в Италию с семьей в феврале.]
[Хорошо, не буду вас беспокоить. Мне нужно спать, спокойной ночи!]
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: [Спокойной ночи.]
Он положил свой телефон на тумбочку и посмотрел на ночную сцену из своего окна.
Лу Чжоу услышал слабые звуки машин и зевнул, закрыл глаза и заснул.

Глава 117: Прибытие в Принстон!
Вернувшись из Шанхая, Лу Чжоу направил все свои силы на подготовку к научной конференции в следующем месяце. Он пересматривал этот тезис о распределении простого числа Мерсенна и пересматривал теоремы бесчисленное количество раз.
В конце концов, он представлял честь школы. Университет Цзинь Лина чрезвычайно поддержал его поездку в Принстон. Они не только заплатили за его билет на самолет, но и дали ему 2000 долларов США на его расходы.
Кроме того, Дин Цинь сказал, что если 2000 долларов будет слишком мало, Лу Чжоу может вернуть квитанцию и получить компенсацию.
Однако Лу Чжоу чувствовал, что 2000 долларов определенно достаточно для его уровня расходов.
Поскольку проживание и питание были оплачены организаторами, Лу Чжоу не мог думать ни о каких других расходах, кроме транспортных расходов.
Вот так и шло время, и наконец настало 29 января.
Профессор Тан лично отвез Лу Чжоу в аэропорт.
«Не забывайте оставаться там в безопасности и не ходите в опасные места. Не ходите в районы гетто, не разговаривайте с людьми, одетыми в странную одежду…»
В течение всей поездки профессор Тан продолжал говорить с Лу Чжоу о вопросах безопасности. Это было почти так, как если бы Лу Чжоу вместо этого отправился в Африку.
Хотя Лу Чжоу знал, что у профессора добрые намерения, постоянные напоминания его немного раздражали.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я понимаю, профессор. Я вернусь живым!»
В тот момент, когда слова сорвались с губ Лу Чжоу, он тут же пожалел об этом.
Погодите, я его разбудил?!

«Что значит живой? О чем ты говоришь?" — сердито сказал профессор Тан. Он постучал Лу Чжоу по голове и сказал: «Послушайте, я уже поприветствовал вон того аспиранта. Его зовут Ло Вэньсюань. После того, как вы выйдете из самолета, поезжайте по автобусному маршруту, который я вам сказал. После того, как вы приедете в Принстон, он заберет вас с автовокзала!
Лу Чжоу почесал затылок и сказал: «Профессор, вы знаете студентов со всего мира».
— Ха-ха, типа того.
Профессор Тан улыбнулся.
Было очевидно, что старый джентльмен был весьма горд.
Они быстро прибыли в пункт назначения.
Затем Лу Чжоу затащил чемодан в аэропорт, прощаясь с профессором Таном. Затем он повернулся и пошел в контрольно-пропускной пункт.
Самолет оставил белую полосу на голубом небе и постепенно удалялся.
Точно так же Лу Чжоу отправился в путешествие по Северной Америке…
…
Расположенный между Нью-Йорком и Филадельфией, Принстон был уникальным сельским университетом.
Там было тихо и элегантно, хорошее место для учебы... В то же время, здесь были черты Нью-Джерси, ужасный транспорт.
Америка использовала свои водительские права в качестве удостоверения личности, поэтому у большинства людей были собственные автомобили. Вот почему путешествовать по этой стране без машины было практически невозможно.
Профессор Тан сказал Лу Чжоу сесть на поезд из Филадельфии в Принстон, и Лу Чжоу пришлось дважды пересаживаться на другой поезд.
В самолете Лу Чжоу посмотрел на карту и попытался изучить длинный маршрут. Однако в конце концов он сдался и вместо этого взял такси.
В конце концов, школа возместит его дорожные расходы.
Имея это в виду, Лу Чжоу было слишком лень изучать маршрут, поэтому вместо этого он вздремнул в самолете.
После почти 25 часов полета он наконец прибыл в международный аэропорт Филадельфии.
Из-за разницы во времени небо ярко сияло, когда он прибыл.
Лу Чжоу прошел сквозь шумную толпу и взял свой чемодан. Затем он быстро покинул аэропорт после того, как нашел такси.
Так совпало, что водитель был китайцем. У его китайского диалекта был цзянчэнский акцент.
Глаза водителя загорелись при разговоре с Лу Чжоу.
Несмотря на то, что они были из разных городов, они все равно были рады видеть человека своей расы в этой чужой стране.
Водитель с энтузиазмом помог Лу Чжоу положить его чемодан в багажник. Затем он сел за руль и с улыбкой спросил: «Едем учиться? Куда ты идешь?"
Лу Чжоу не стал много объяснять и просто сказал: «Принстонский университет, вы можете туда поехать?»
«Ах, я бы не стал ездить так далеко ни для кого другого, но для вас я поеду», — сказал водитель, рассмеявшись и активировав счетчик. Он напомнил Лу Чжоу пристегнуть ремень безопасности, прежде чем запускать двигатель.
Вероятно, поскольку Лу Чжоу тоже был из Китая, водителю было что сказать Лу Чжоу. Говорили о жизни в Америке и вопросах безопасности.
«… На самом деле это не так опасно, как описал ваш профессор. Принстон находится в сельской местности, поэтому здесь намного лучше, чем в городе. Но все же не гуляйте в одиночестве ночью, тем более, что у вас нет машины, вы можете стать мишенью. Если кто-то попытается вас ограбить, просто отдайте свой бумажник, ничего страшного. Но если вы столкнетесь с жутким человеком… —
Лу Чжоу улыбнулся, — я парень, мне не о чем беспокоиться. Какая девушка станет изнасиловать меня?»
Водитель засмеялся и сказал: «О, это может быть не девочка».
Лу Чжоу: ? ? ?
Что за черт?!

Неужели жители Запада такие!
То, как он сказал: «…»
Мне кажется, у этого парня есть история…
Через час езды они прибыли в Принстон.
Водитель, казалось, проезжал здесь много раз, когда небрежно подъезжал к входу в университет.
«Меня зовут Чжан Хай, и это моя визитная карточка. Если вам нужно такси, вы можете позвонить мне».
Затем он помог Лу Чжоу с его чемоданом, прежде чем уйти.
Лу Чжоу волочил свой чемодан и стоял у главных ворот Принстона. Ему казалось, что он что-то забыл.
Немного подумав, он вдруг вспомнил, что аспирант профессора Тана все еще ждет его на какой-то железнодорожной станции.
У Лу Чжоу внезапно появилось неловкое выражение. Он достал телефон и вставил временную сим-карту. Затем он быстро позвонил Ло Вэньсюаню, чтобы извиниться.
К счастью, когда Ло Вэньсюаню позвонили, он еще не сел в машину.
Затем Лу Чжоу повесил трубку и снова посмотрел на ворота Принстона, а затем на окружающие улицы.
«Гостиница, устроенная организатором, кажется, называется… Отель «Принстон»? Где это находится?"
Адрес отеля был написан на пригласительном письме, но письмо было в его чемодане.
Мне открыть чемодан здесь?
Кажется, это хлопотно…
Пока Лу Чжоу осматривал школьные ворота, мимо прошла блондинка в сером плаще и красном шарфе.
Когда она заметила чемодан Лу Чжоу, она подняла брови, прежде чем открыла рот и спросила: «Новый ученик?»
"О, нет. Я не здешний студент, — с улыбкой ответил Лу Чжоу. Он спросил: «Я здесь на конференции по математике… Куда мне идти?»
Девушка уставилась на Лу Чжоу и спросила: «Имя?»
«Лу Чжоу».
— Конференция по математике Федерального математического общества, верно? Ты не по адресу», — сказала девушка. Она улыбнулась и указала на улицу: «Размещение не в Принстонском университете. Это отель напротив Палмер-сквер.
Лу Чжоу: «Напротив Палмер-сквер? Спасибо."
Девушка улыбнулась и сказала: «Пожалуйста. Кстати говоря, Лу Чжоу… Я читал ваше исследование о законе простого распределения Мерсенна. Это очень элегантная теорема. Даже профессор Делинь одобрил это».
Смущенный Лу Чжоу улыбнулся. — Это просто совпадение.
Доказательство гипотезы Чжоу было предоставлено системой, так что, очевидно, Делинь одобрил бы ее.
Однако Лу Чжоу владел системой и сам переваривал информацию. Он тоже все расчеты делал сам. Так что заслуга должна быть его?
Так или иначе, его уровень математики рос. Это был всего лишь вопрос времени, когда он сможет самостоятельно доказать гипотезу такого уровня.
Девушка сказала: «Не будь таким скромным, я с нетерпением жду твоей речи. Я уже подготовил несколько вопросов. Я иду тем же путем, я пошлю тебя туда».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Спасибо… Кроме того, как тебя зовут?»
Девушка тряхнула своими светлыми волосами и сказала расслабленным тоном: «Молина Абель. Мне не очень нравится моя фамилия, так что можешь называть меня просто Молина».

Глава 118: Момент свидетельства истории?
Молина привела Лу Чжоу в отель «Принстон» и после того, как она передала его одному из сотрудников отеля, ушла.

После ввода информации Лу Чжоу в систему отеля, персонал отеля сказал: «Ваш номер 306. Вам нужно, чтобы я отвез вас туда?»
Лу Чжоу ответил: «Нет необходимости, я могу добраться туда сам».
Он затащил свой багаж в лифт и вошел в свой гостиничный номер. Первым делом он принял горячий душ. Выйдя из ванной, он заснул на кровати.
У него был такой долгий перелет, поэтому он все еще страдал от смены часовых поясов.
Он лег и вскоре начал храпеть…
…
Обычно научная конференция длилась всего три-четыре дня. Однако, поскольку это была первая конференция после рождественских каникул, и на нее пришло много важных людей, конференция продлилась шесть дней.
Презентация Лу Чжоу была на пятый день и была посвящена исследованию распределения простых чисел Мерсенна. У него было 30 минут, чтобы выступить.
Выступить в течение 30 минут в качестве студента бакалавриата считалось большой честью, не говоря уже о том, что его пригласили сюда.
Выступить с докладом на конференции такого уровня было намного строже, чем представить диссертацию SCI.
Особенно раз в четыре года международная конференция по математике, организованная Международным союзом математиков (IMU), возможность присутствовать на этой конференции в одиночку уже была впечатляющим подвигом.
К сожалению, организатором этой научной конференции выступило Федеральное математическое общество, и она проводилась раз в год. В основном он предназначался для молодых математиков, поэтому вес был намного меньше. Однако гениальные математики все же присутствовали на нем!
В первый день конференции Лу Чжоу встретил Ло Вэньсюаня у входа в отель.
Что удивило Лу Чжоу, так это то, что, хотя Ло Вэньсюаню было уже сорок с лишним лет, он все еще выглядел молодым. На нем были очки и ветровка. Вместо математика он больше походил на историка.
Ло Вэньсюань жадно пожал руку Лу Чжоу, прежде чем они оба направились к Принстонскому университету.
По дороге Ло Вэньсюань спросил: «Как ты себя чувствуешь? Вы все еще страдаете от смены часовых поясов?»
Лу Чжоу ответил: «Я должен быть достаточно в порядке, чтобы слушать переговоры. Вы тоже участвуете в этой конференции?
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Я здесь только для того, чтобы выслушать. Эта конференция в основном посвящена теории чисел, которая не входит в область моих исследований. Но есть известные люди, такие как профессор Делинь и профессор Робер, которые выступают в качестве судей на презентациях. Я не могу упустить эту возможность».
Лу Чжоу спросил: «В каком направлении идет ваше исследование?»
Ло Вэньсюань сказал: «Раздел функционального анализа теории пространства. В основном я занимаюсь теоретическими исследованиями гильбертова пространства. Но я также немного изучаю квантовую механику и квантовую теорию поля, так что я думаю, что уже заслуживаю степень по физике».
Лу Чжоу: «Как поживает физический факультет в Принстоне?»
"Как это? Это действительно хорошо, я даже не знаю, как еще это описать, — сказал Луо Вэньсюань, улыбаясь. Он добавил: «Короче говоря, гении есть везде. Если вы хотите изучать математику и физику, учеба здесь — довольно хороший вариант. Вы должны быть в состоянии легко получить предложение, не так ли? Но я действительно не рекомендую вам идти в этом направлении.
Лу Чжоу спросил: «Почему?»
Ло Вэньсюань сказал: «Поскольку вы уже продемонстрировали большой потенциал в области теории чисел, почему бы вам просто не продолжить этот путь?»
«Потому что… жизни нужен вызов?» — сказал Лу Чжоу. Его тон был неуверенным, и он небрежно назвал эту причину.
"Впечатляющий!" — сказал Ло Вэньсюань, показывая ему большой палец вверх. Затем он сказал: «…Хорошо, мы здесь, это как раз там. У входной двери лежат небольшие подарки. Вы можете получить их с пригласительным билетом. Но не надейтесь, это все

такие вещи, как ручки и блокноты».
"Спасибо." .
Ло Вэньсюань махнул рукой: «Пожалуйста!»
Зарубежные научные конференции сильно отличались от отечественных научных конференций. Особенно на этапе обмена плакатами здесь не было особых правил.
Вместо обмена товарами они обменивались знаниями.
Каждый здесь имел право выражать собственное мнение, не заботясь о своей личности или статусе. Академическая душа сублимировалась в столкновении такого рода мышления. Внутри конференции будут уважаемые профессора, а также студенты бакалавриата.
Конечно, получить место для своего академического плаката означало, что у человека есть сила. Даже если чьи-то мнения могут быть не совсем правильными, у человека все же есть возможность обсудить свои мнения.
Помимо обмена академическими вопросами с владельцами киосков, у людей были разные способы участия в научных конференциях. Гении спешили продемонстрировать результаты своих исследований, в то время как тупые студенты были здесь, чтобы учиться. Конечно, даже несмотря на то, что у тупых студентов не было впечатляющих результатов исследований, которые можно было бы представить, они все равно могли участвовать.
Стоя в толпе, Лу Чжоу был рад, что на нем нет костюма. Все были в повседневной одежде. Во-первых, если бы он носил костюм, его могли принять за члена управленческой команды. Во-вторых, в его костюме было не очень тепло, а из-за кондиционера в зале было очень холодно.
Как только Ло Вэньсюань привел Лу Чжоу в зал, тот исчез.
Это была прекрасная возможность пообщаться с гениями на рубеже полей, поэтому оставаться у знакомых было пустой тратой времени.
Первое, что сделал Лу Чжоу после того, как вошел в зал, это заглянул в киоск с подарками.
Были ручки, блокноты и даже галстуки. Однако он мог взять только по одному из каждого. Лу Чжоу планировал взять ручку в подарок своей сестре.
Конечно, небольшие подарки были лишь небольшой частью конференции.
Лу Чжоу не забыл главную причину своего пребывания здесь.
Вообще говоря, первые два дня презентаций имели наибольшую ценность. Вчера вечером Лу Чжоу зашел на сайт конференции и распечатал время и место проведения презентации.
Первая презентация еще не началась, поэтому Лу Чжоу обошел стенды в зале и посмотрел на плакаты.
Неожиданно его привлек впечатляющий плакат.
[Доказательство догадки о простом числе Близнецов.]
[Автор: Дижан]
[…]
Лу Чжоу: ? ? ?
Бл*ть?
Лу Чжоу был потрясен, увидев название плаката.
Проблема, которая беспокоила его полгода, была решена кем-то другим?
Это большая новость!
Может, я свидетель истории?
Это так захватывающе!
Но почему вокруг никого нет?
Лу Чжоу пошел вперед, прижимая свое любопытство к сердцу.

Глава 119: Поведение джентльмена
Лу Чжоу посмотрел на индийца, который тоже его заметил.
Когда Лу Чжоу подошел, лицо индийского парня было полно улыбок. Он немедленно поприветствовал Лу Чжоу с индийским акцентом.
«Эй, братан, ты тоже занимаешься теорией чисел?»

"Наверное. Очень шокирующие результаты исследования, — сказал Лу Чжоу, хотя едва мог понять акцент парня. Он огляделся и, увидев, что плакат никому не интересен, сказал: «Почему здесь никого нет?»
«Из-за высокомерия и предрассудков людей в Принстоне они не могут смириться с тем, что индеец победил их в математике. Меня даже не пустили на сцену без объяснения причин. Кажется, что мои чувства могут понять только друзья по ту сторону Тихого океана, — сказал индийский парень с чуть более темной кожей. С улыбкой он протянул руку: «Дижан, магистрант Университета Неру. Как вас зовут?"
Лу Чжоу на самом деле хотел сказать, что не понимает своих чувств, потому что будет выступать на пятый день. Однако он решил не злить своего нового иностранного друга.
— Лу Чжоу, Университет Цзинь Лин, — сказал Лу Чжоу. Он не упомянул о своей степени. Вместо этого он пожал мужчине руку и спросил: «Можно мне прочитать вашу диссертацию?»
«Диссертация здесь, но я не рекомендую вам ее читать», — сказал Дижан, похлопывая стопку бумаги по руке. Затем он отбросил бумагу в сторону и начал писать на большой доске. Он сказал: «Процесс немного громоздкий, но принцип прост. Я могу объяснить это, и вы скоро поймете тайну обратной математики».
— Обратная математика? — сказал Лу Чжоу. С подозрением взглянув на индийца, он спросил: «Ты использовал обратную математику, чтобы доказать это? Я думал, ты изучаешь алгебраическую теорию чисел.
«Алгебра — это только инструмент для изучения теории чисел, это не единственный способ… Я знаю, что вы, возможно, не захотите это слышать. В конце концов, вы открыли хороший метод для доказательства расстояния, ограниченного простыми числами.
Лу Чжоу нетерпеливо сказал: «Я хочу это услышать, можешь просто выплюнуть?»
Дижан повесил доску и повернулся, чтобы посмотреть на Лу Чжоу.
— Я скоро буду готов!
Пока этот индиец рисовал на доске, Лу Чжоу заметил, что многие люди повернули свои интересы в эту сторону.
Лу Чжоу было любопытно, поэтому он встал рядом с плакатом и проследил за доказательствами этого индийского парня.
На самом деле его идеи были просты.
Во-первых, предположим, что простые числа-близнецы были конечными парами и что самыми большими парами простых чисел-близнецов были (Pn-1, Pn). Затем можно было увидеть, что простые числа в пределах Pn были ограничены и были установлены на P1, P2, Pn-1 и Pn.
Затем построить большое простое число P = (P1P2P3 * … * Pn) +1.
Очевидно, что P не может делиться на все простые числа от P1 до Pn, и у него всегда есть напоминание о 1. Значит, P было простым числом. Точно так же можно было бы доказать, что P-2=(P1P2P3*…*Pn)-1, очевидно, простое число.
Поскольку P было простым числом, P-2 также было простым числом. Эти два составляли пару простых чисел-близнецов.
Проблема возникла, когда пара простых чисел-близнецов, образованная P и P-2, была больше, чем «максимальная пара простых чисел». Таким образом, отрицание (Pn, Pn-1) как наибольшей пары простых чисел-близнецов.
Это было похоже на восхождение по лестнице: какой бы большой ни была (Pn-1, Pn), всегда можно было найти более крупную пару простых чисел.
Таким образом, «простые числа-близнецы бесконечны» было правильным.
В середине было еще много шагов, но общий смысл был таков.
Лу Чжоу посмотрел на весь процесс на доске.
Что его удивило, так это то, что этот парень не использовал никаких существующих результатов исследований для решения проблемы.
Этот тип нестандартного мышления был изощренным.
Но…
Лу Чжоу наконец понял, почему никто не заинтересовался индийским парнем.
«Построенное вами большое простое число P может гарантировать, что оно не делится на ряд простых чисел от P1 до Pn, но только в том случае, если Pn — наибольшее простое число. Очевидно, вы попали в логическую ловушку. Как вы

докажете, что Pn известно как максимальное простое число?»
Дижан поднял брови и сказал: «Разве ты не видел, что я написал в первой строке? В случае ограниченного числа близнецов возьмем самую большую пару близнецов (Pn-1, Pn)…»
Лу Чжоу: «2*3*5*7*11*13+1=30031».
Когда окружающие услышали расчеты Лу Чжоу, они рассмеялись. Некоторые из них уже догадались.
Некоторые люди…
Начали хлопать.
Дижан был ошеломлен. Он почувствовал, что что-то не так, и спросил: «Что ты имеешь в виду?»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «30031 можно разложить на произведение двух простых чисел 59 и 509, так что это число составное… Вы сами заплатили, чтобы поехать в Принстон? Если бы я был вашим профессором, я бы точно не стал вас финансировать.
Окружающие приветствовали Лу Чжоу.
— Ладно, заткнись.
Дижан ясно понял, что совершил ошибку низкого уровня, поэтому его лицо стало ярко-красным. Он швырнул плакат на стол и запихнул вещи со стола в свой рюкзак. Затем он проигнорировал толпу и ушел.
Лу Чжоу пожал плечами.
На самом деле он хотел объяснить индусу, почему (Pn-1, Pn) не может быть самой большой простой парой, но индус явно не хотел слышать его объяснения. Поэтому Лу Чжоу сдался.
Драма закончилась, и толпа быстро рассеялась.
Остался только один человек, и она посмотрела на него с улыбкой.
Лу Чжоу посмотрел на ее лицо и почувствовал себя знакомым.
Это была блондинка, которая вчера отвезла его в отель.
Молина посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся: «Уничтожить игрока в первый же день?»
Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Я просто указал на его ошибки, что в этом плохого?»
«Ничего, подобные вещи случаются постоянно», — сказала Молина. Она продолжила: «Это «высокомерие» Принстона. Если вы хотите представить свою работу здесь, вы не можете просто быть умным. Вы также должны быть уверены в себе».
Очевидно, она слышала весь их разговор.
Это интересно…
Лу Чжоу не заметил, как она стояла там.
Молина увидела, что Лу Чжоу молчит, поэтому спросила: «Ты подумал о расчете на месте? Или вы подготовили его заранее, чтобы напасть на него?
«Я подумал об этом на месте. Это должно быть легким расчетом для гениев в Принстоне, верно?»
Лу Чжоу было не так скучно. Он не изучал математику, чтобы нападать на людей.
Молина подняла брови и сказала: «Возможно, вы неправильно понимаете слово «гений». Сила мозга заключается в его творчестве и логическом мышлении, а не только в грубых расчетах. Если бы кто-нибудь из его группы немного разбирался в программировании, они могли бы помочь ему найти контрпример. И он бы не стал здесь смущаться.
Лу Чжоу сказал: «В математике нет «может быть», верно?»
— Верно, — сказал Молина. Она ухмыльнулась и достала жвачку: «Хочешь?»
Лу Чжоу поколебался, прежде чем протянуть руку и взять кусок.
«Спасибо…»
Несмотря на то, что в детстве его родители говорили ему не принимать еду от незнакомцев, но все должно быть в порядке, верно?
Молина увидел, что Лу Чжоу взял жвачку и улыбнулся.
"Пожалуйста. Поскольку ты принял мой маленький подарок, я хочу кое-что взамен. Не могли бы вы дать мне свой адрес электронной почты и учетную запись Facebook?»

«Я могу дать вам свой адрес электронной почты, но у меня нет Facebook… Это здесь обычай?»
Лу Чжоу внезапно почувствовал, что его подставили.
Молина улыбнулся и пошутил: «Нет, это просто джентльменский обычай».

Глава 120: Момент вдохновения
Лу Чжоу вырвал небольшой лист бумаги из справочника конференции и записал свой адрес электронной почты.
Что касается аккаунта в Facebook, то его у него не было.
Как только Молина получила документ, она сказала: «Моя электронная почта и Facebook находятся на обратной стороне обертки от жевательной резинки». Потом махнула рукой и ушла.
Лу Чжоу посмотрел на жевательную резинку в своей руке. Он помедлил мгновение, прежде чем очистил его и бросил в рот.
Эмм…
Вкус ванили и мяты?
Лу Чжоу скопировал письмо Молины, прежде чем продолжить бродить по залу.
Вскоре он обнаружил, что Молина был прав. Людей все время доказывали неправотой.
Однако «убийство слабых» не было целью. Это был просто результат.
Некоторые люди просто не были на уровне других. Обязательно должен был быть конфликт.
Самое интересное, что Лу Чжоу увидел кого-то, кто претендовал на доказательство последнего шага гипотезы Гольдбаха. Когда он подошел посмотреть, что происходит, он даже не закончил читать доказательство, как два магистранта опровергли академический плакат на глазах у всех.
Конечно, даже если это было неловко, они все равно были смелыми, чтобы показать результаты своих исследований здесь. Это определенно принесет пользу будущему академическому пути ученых.
Кроме того, количество «бесполезных плакатов» по-прежнему было в меньшинстве, а большинство выставленных академических результатов были весьма ценными.
Например, гений изучал группу автоморфизмов алгебры Вотера. Даже если он не доказал окончательного решения «AutWn = ?», он все же выдвинул много поучительных и интересных идей, которые привлекли бесчисленное количество студентов и даже некоторых профессоров.
Лу Чжоу обошел вокруг и обнаружил, что маленькой тетради, которую он получил от входной двери, недостаточно, чтобы писать.
В конце концов, ему пришлось вернуться к киоскам с подарками, чтобы взять еще один блокнот.
Сегодня Лу Чжоу получил огромные знания.
Это было не только с «постерной сессии».
В центре внимания этих крупных математических конференций были несколько презентаций, которые проводились каждый день.
Больше всего на Лу Чжоу произвела впечатление 60-минутная презентация профессора Делиня. Он сообщил о ходе исследований трансцендентности дзета-функции Римана в целых нечетных точках. Он предложил много новых идей и приложений. Математические методы были чрезвычайно новаторскими.
Лу Чжоу внимательно слушал доклад.
…
Перерыв на обед…
Команда конференции устроила фуршет с фруктами и мясом для всех участников.
Лу Чжоу взял несколько ребрышек и тарелку салата. Как только он нашел свободное место, он сел. Затем он начал пролистывать свои записи с конференции.
Лу Чжоу сосредоточился на исследованиях теории чисел.
Особенно изучение простых чисел-близнецов.
Хотя Лу Чжоу не получил много знаний от сумасшедшего индийского парня, на него

повлиял его оптимистичный настрой. Итак, интерес Лу Чжоу возродился.
«Алгебра — это только инструмент для изучения теории чисел, это не единственный способ…»
Лу Чжоу посмотрел на формулы в своих заметках и глубоко задумался.
«Выбрав правильную лямбда-функцию… Что, если я воспользуюсь другим маршрутом?»
Потребовалось много мужества, чтобы мыслить нестандартно.
В конце концов, международный математик г-н Чжан Итан сократил цифру 70 миллионов до 246. Пока он пытался, выбирая подходящую функцию лямбда (n), он мог сократить этот разрыв до 2 в один день…
… Может быть?
Это было похоже на гипотезу Гольдбаха. Подняться на последний метр Эвереста было гораздо труднее, чем на предыдущие 8843 метра.
Пока он думал об этой проблеме, до него донесся слабый запах духов.
Женщина принесла свою тарелку и села напротив Лу Чжоу. Затем она начала с ним общаться.
— Думаешь о математике?
"Ага."
Когда Лу Чжоу услышал ее голос, он уже знал, кто она такая, поэтому не поднял глаз. Он продолжал думать о проблеме.
— Наверху идет чаепитие, на котором обсуждают содержание утреннего отчета профессора Делиня. Вам не интересно?»
«Мне было бы интересно… Но я сейчас изучаю кое-что еще», — сказал Лу Чжоу, покачав головой и пролистав блокнот. Он проткнул вилкой маленький помидор и сунул его в рот.
Молина с любопытством посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Научная конференция — это место для общения. Это может случиться только один или два раза в год. Есть и другое время для исследований. Почему вы изучаете математику именно сейчас?»
Лу Чжоу небрежно ответил: «Есть много возможностей посетить математические конференции, но в жизни бывает лишь несколько моментов вдохновения».
Молина хитро посмотрел на Лу Чжоу и рассмеялся.
Когда Лу Чжоу посмотрел на нее, он не мог понять.
"Какая?"
"Извини, ничего. Я просто думаю, что ты интересный человек, — сказала Молина. Она добавила: «Желаю вам удачи в решении вашей проблемы».
"Спасибо."
Хотя он не знал, что она имела в виду под «интересным», он мог слышать, что ее благословение было искренним.
Затем Лу Чжоу поднял свою чашку с соком и коснулся чашек вместе с ней.
…
День был спокойным, и после четырех часов конференция временно приостанавливалась. Затем владельцы киосков с плакатами покидали зал и снова открывались в 8 утра следующего дня.
Если бы кто-то думал, что они будут отдыхать после четырех часов, то ошибался бы!
В центре внимания конференции было свободное время после четырех часов.
В шесть часов вечера организаторы подготовили коктейльную вечеринку в отеле «Принстон». Участникам будет предложен широкий ассортимент блюд и вин.
Для многих тупых студентов, которые не могли понять презентации в течение дня, это было главной темой конференции. Это было время, когда они чувствовали себя ближе всего к гениям.
Возможно, они могли бы использовать силу шампанского, чтобы получить лабораторное предложение.
Это не было невозможно.
Хотя Лу Чжоу не был так заинтересован в общении, он все же осознавал важность вечеринки. На самом деле, он не мог пропустить это.
Вечером Лу Чжоу надел туфли и посмотрел на себя в зеркало. Он даже уложил волосы.
"Неплохо."

Лу Чжоу посмотрел на красивого парня в зеркале и удовлетворенно кивнул. Однако он вдруг почувствовал некоторую тревогу в своем сердце.
Что, если люди проигнорируют мой талант из-за моей красоты?
Надеюсь, этого не произойдет…
Кто-то вдруг постучал в дверь его гостиничного номера.

Глава 121: Партия математиков
Ло Вэньсюань стоял перед дверью.
Они планировали вместе пойти в зал для вечеринок.
«Вечеринка вот-вот начнется, сколько времени вам нужно?»
"Я готов."
Лу Чжоу поправил галстук и отключил карту комнаты, когда вышел из своей комнаты. Затем он спросил: «Что мне делать на вечеринке?»
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Спуститесь на лифте вниз, затем возьмите бокал шампанского с подноса официанта. Поговорите с людьми, которые вам интересны. Расслабьтесь. Не беспокойтесь о чужом мнении о вас, я уверен, что есть много людей, которым вы будете интересны».
Спасибо за комплимент.
Хотя я знаю, что я красив, мы все равно должны быть скромными...
Лу Чжоу смущенно улыбнулся.
Ло Вэньсюань проводил Лу Чжоу до лифта и дал ему несколько важных советов.
«… Если вы исследуете что-то интересное, вы можете попытаться найти гения в этой области и поговорить об этом с ним. Если они заинтересуются вашим исследованием, вы можете выбрать его своим научным редактором при подаче диссертации. Ваши шансы на успешную подачу будут намного выше. Если вы планируете получить степень доктора философии, вы также можете попытаться найти наставника в своей области, поговорить с ним, познакомиться с ним».
Они вошли в лифт и увидели внутри еще двух человек.
Ло Вэньсюань замер на секунду, прежде чем с энтузиазмом протянул правую руку. Он сказал старику: «Профессор Ван, какое совпадение!»
«Ха-ха, Вэньсюань», — сказал профессор Ван, пожимая руку Ло Вэньсюань. Он продолжил: «Давно не виделись… Это?»
«Лу Чжоу, гордый ученик профессора Тана», — сказал Ло Вэньсюань, похлопав Лу Чжоу по плечу и улыбаясь. Затем он сказал: «Лу Чжоу, это профессор Ван Юпин из Университета Янь. Он находится в авангарде исследований в области алгебраической теории чисел в стране».
«Профессор Ван, приятно познакомиться!»
Чокнутый…
Лу Чжоу однажды увидел имя профессора в новостях и был полностью впечатлен.
Профессор Ван не был так известен, как Лу Чжоу, потому что был гораздо более сдержанным. Другая причина заключалась в том, что большая часть его математических исследований была сделана, когда он был моложе, а в то время не было интернета, только газеты…
Профессор Ван добился бесчисленных научных достижений. Среди его достижений было решение проблемы Хуалиня, поставленной г-ном Хуа Люогеном, с целочисленным полиномом, которое доказало, что знаменитый комбинатор Баллобас был важной частью ограниченной абелевой группы.
Эти решения были не так хороши, как гипотеза Чжоу, но все же имели приличную ценность.
Г-н Ван был одним из сильных деятелей теории чисел в Университете Янь.
«Вам не нужно передо мной хвастаться, — сказал г-н Ван Юпин, пожимая Лу Чжоу руку. Он сказал с доброй улыбкой: «Студент Чжоу, я слышал, как профессор Тан упоминал вас раньше. Ты просто потрясающий. Будущее китайской математики зависит от вас!»
Вдохновленный благоговейным трепетом, Лу Чжоу сказал: «Профессор, вы слишком добры».

«Кстати говоря, вы должны учиться у профессора Тана, а не у декана Циня», — сказал Ван Юпин с улыбкой. Затем он представил Лу Чжоу молодому человеку рядом с ним: «Это мой ученик, Вэй Вэнь».
Вэй Вэнь протянул руку и слегка улыбнулся. Он сказал: «Привет, мы снова встретились».
«Привет, привет», — сказал Лу Чжоу, пожимая ему руку и улыбаясь. Он не узнал его.
Мы встречались раньше?
Где?
Я ничего не помню…
После небольшого разговора профессор Ван и его ученик ушли.
Затем Ло Вэньсюань похлопал Лу Чжоу по плечу и пожелал ему «веселой ночи», прежде чем он тоже ушел.
Глядя на людей в зале, Лу Чжоу сжал в руке бокал с шампанским и не мог не нервничать.
Кто сказал, что гении не умеют общаться?
Кажется, мне нужно улучшить свои социальные навыки.
Когда Лу Чжоу ходил по залу, он изначально планировал найти профессора Делиня для рецензирования диссертации. Однако, увидев мужчину в окружении толпы людей, он заколебался.
Его знание английского было не самым лучшим.
Когда он, наконец, решился…
Мужчина уже ушел.
В конце концов Лу Чжоу сел на диван.
Точно так же, как когда он был в школьной столовой, он всегда выбирал самое тихое место для сидения. .
Лу Чжоу покачал головой и достал блокнот из кармана костюма. Затем он начал изучать проблему, на которой он застрял.
Однако кто-то вдруг сел напротив него.
Когда Лу Чжоу поднял глаза, он не узнал ее.
Ее густые брови были как у девушки из фильмов о Гарри Поттере.
На ней было черное платье с белым ожерельем, образуя резкий контраст. Это был таинственный, викторианский стиль моды.
Лу Чжоу посмотрела вниз…
Ладно, я думаю, не у всех белых людей большие сиськи…
Было неприлично смотреть слишком долго, и Лу Чжоу приготовилась поздороваться, но она заговорила первой.
Молина: «Ты не танцуешь?»
«Нет, там слишком многолюдно, мне это не подходит…» — сказал Лу Чжоу. Он продолжил: «Хорошо, на самом деле я не умею танцевать, а ты?»
Молина улыбнулась и сказала: «Я тоже».
Удивленный Лу Чжоу посмотрел на нее и сказал: «Я думал, что все французы — мастера танцев».
«Каждому свое», — с улыбкой сказала Молина. Затем она сказала: «Когда я впервые приехала в Соединенные Штаты, я думала, что вы, китайцы, все знаете кунг-фу».
«Это… небольшое недоразумение», — ответил Лу Чжоу.
"Мне очень любопытно."
«Интересно, что?»
«Как ты можешь по-прежнему концентрироваться на вопросах математики, когда напротив тебя сидит красивая дама?»
Бл*ть?
О чем она говорит?
Неужели жители Запада такие!
Лу Чжоу посмотрел на Молину и не ответил. Вместо этого он спросил: «…Почему ты так говоришь?»
Молина посмотрела на Лу Чжоу и, ухмыльнувшись, сказала: «Я многое могу сказать по языку твоего тела».
«… Хорошо, я думаю, мой язык тела слишком откровенен».
Лу Чжоу закашлялся.

На самом деле он думал о математических задачах.
Даже сейчас…
Разговор прервался на короткое время, пока они молча сидели вместе.
Глядя на людей на танцполе, Лу Чжоу постукивал пальцами по столу, следя за ритмом.
Вдохновение всегда было чем-то метафизическим.
Истина, скрытая в цифрах, могла ускользнуть из его пальцев.
Вот почему ему пришлось использовать систему несколько раз в качестве последнего средства.
Однако система не давала ему никаких советов, какую проблему решать. Это решит проблему только тогда, когда его попросят.
К сожалению, ему не хватило очков, чтобы решить гипотезу о простых числах-близнецах.
Он всегда был немного не в состоянии решить эту проблему…
Лу Чжоу сжал кулаки.
Внезапно в его голове вспыхнула лампочка. Он вспомнил двадцать четыре часа вдохновения, которые были у системы. Затем он встал со стула.
Молина странно посмотрел на него: «Что случилось?»
Лу Чжоу глубоко вздохнул и сказал: «Я вдруг подумал о чем-то важном».
Молина подняла брови и в шутку спросила: «Разве это важнее ужина с француженкой?»
«Это важнее, чем ужинать с Девой Марией!»
Лу Чжоу быстро побежал к лифту.

Глава 122: Мир Вдохновения
Лу Чжоу схватил два куска хлеба с подносов с едой и бросился обратно в свою комнату. Однажды он бросил две свои тетради на стол, вытащил из чемодана какую-то черновую бумагу.
Все было готово.
Он сделал глубокий вдох и вошел в системное пространство. Затем он начал «часы вдохновения».
Это отличалось от иммерсивного обучения или фокус-капсулы. Когда Лу Чжоу покидал системное пространство, он чувствовал себя чисто рационально и совсем не порывисто.
Теплое ощущение пронеслось от его позвоночника к мозгу, оно было похоже на пламя, которое зажгло его разум.
"… Странное чувство."
Лу Чжоу сжал кулак, прежде чем протереть глаза. Ему казалось, что все перед ним слегка дрожит.
В то же время вдохновение в его сознании было подобно цунами, смываясь в коре головного мозга.
Трудно было описать это чувство.
Внезапно все нервные окончания в его теле словно расширились, как будто его тело напрямую связано с космосом…
Кольца на его занавесках выглядели как абстрактное вытянутое кольцо Мебиуса.
Текстура его листов напоминала последовательность Фибоначчи.
Бумажный стаканчик на столе, кровать и люстра образовывали трехточечное золотое сечение.
Эти мелкие детали были ему очевидны.
Как будто его зрение сводилось к чистым геометрическим изображениям, а он разбивал данные на чистые числа и арифметические символы.
Такое чувство было раем для любого художника.
Конечно, это был ад и для пациентов с обсессивно-компульсивным расстройством...
Лу Чжоу глубоко вздохнул и постарался не обращать внимания на чувство рассеянности в комнате, сосредоточившись на бумаге.

Дело в том, существует ли бесконечная пара (P, P+2) простых чисел!
…
Функции системы были очень удобными для пользователя.
В общей сложности 24 часа вдоха можно было приостановить и возобновить в любое время. Однако после каждой паузы появлялись симптомы «истощения вдохновения», такие как медленное мышление, низкая скорость реакции и т. д.
После нескольких экспериментов Лу Чжоу наконец-то освоился с использованием этой функции.
Он застрял на задаче о простых числах-близнецах более чем на полгода, поэтому этот прилив вдохновения привел его в восторг.
В результате Лу Чжоу почти забыл, зачем вообще приехал в Принстон. Он забыл о своей презентации на пятый день и даже забыл о миссии системы.
Чтобы использовать каждый час, он использовал только четыре часа вдохновения в день в течение четырех сеансов. Он хотел использовать каждый час и каждую минуту.
Он погрузился в поиск ответов.
Он словно стал детективом, отчаянно ищущим улики.
Каждый раз, когда Лу Чжоу находил ключ, он был на шаг ближе к решению проблемы.
Такой опыт был для него беспрецедентным.
Лу Чжоу три дня не выходил из гостиничного номера.
Он полностью заперся в своей десятиметровой комнате и даже вызвал обслугу еды.
Те использованные черновики были свалены в кучу в углу его стола, а скомканные черновики лежали на полу.
Четвертая ночь…
Лу Чжоу смотрел на гору черновиков, пока менял чернила в своей ручке. Он не мог не зевнуть.
— Осталось всего два часа?
Лу Чжоу посмотрел на таймер на своем телефоне, прежде чем войти в системное пространство, чтобы приостановить часы вдохновения.
Наконец пришло время сделать перерыв.
Однако это прекрасное чувство вдохновения исчезло.
Когда кипящий мозг Лу Чжоу постепенно остыл, он сделал глубокий вдох и вздохнул.
Так как научная конференция была пустой тратой времени. последние несколько дней он не выходил из своей комнаты.
Тем не менее, другие успехи, которые он получил за последние несколько дней, были существенными.
Он ясно чувствовал, что все ближе и ближе приближается к решению гипотезы о простых числах-близнецах.
Он был так близко…
Лу Чжоу потянулся и встал со стула.
Он планировал пойти погулять, принять душ, затем лечь в постель и хорошенько выспаться. Он подождет до следующего дня, чтобы продолжить.
Он вышел из отеля, прошел через Палмер-сквер и пошел по улице Принстонского кампуса. Холодный вечерний ветер дул ему в лицо и помогал расслабить перегретый мозг.
Лу Чжоу чувствовал, что этот университет больше похож на замок, чем на университет. Студенты здесь были очень воодушевлены. Они устраивали вечеринки каждую ночь. Однако, когда придет время, они приложат 200% усилий для учебы.
Это были его наблюдения.
Когда Лу Чжоу гулял по парку, он неожиданно встретил знакомого.
Парень подошел к Лу Чжоу.
"Что с тобой случилось? Я собирался тебя искать».
"Есть проблема?"
— Ничего, — сказал Ло Вэньсюань. Он странно посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Ты застрял на чем-то или что…»
«Ты прав», сказал Лу Чжоу. Он признался: «Я застрял на проблеме».

Ло Вэньсюань вздохнул и спросил: «Какая проблема?»
«Речь идет о бесконечности простых чисел-близнецов».
Ло Вэньсюань покачал головой и сказал: «Извините, я не могу вам помочь в этом. Это не входит в область моих исследований».
Лу Чжоу небрежно спросил: «Как продвигается ваше исследование?»
Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: «Кости с шестью гранями, брошенные богом, дали семь результатов. Это одновременно проблема математики и проблема квантовой механики. Это дилемма, с которой сталкивается наш исследовательский институт».
Лу Чжоу с сочувствием сказал: «Это довольно тревожно…»
«Да, это ад», — вздохнул Ло Вэньсюань. Затем он добавил: «Вчера я долго разговаривал с профессором Ван Юпином о том, как решить эту физическую задачу с математической точки зрения, но из этого ничего не вышло».
«Семь результатов для шестигранной кости…» — сказал Лу Чжоу. Повторив это предложение, он вошел в режим глубокого размышления.
Сами того не зная, они вскоре вернулись на Палмер-сквер.
Ночью в этом месте всегда было оживленно, люди ходили в бары, как будто праздновали победу…
Когда Ло Вэньсюань увидел, что Лу Чжоу не говорит, он спросил: «Что случилось?»
«Ничего…» — сказал Лу Чжоу. Внезапно он остановился и посмотрел вверх. Его зрачки расширились, и он возбужденно спросил: «Это белый голубь?»
Ло Вэньсюань посмотрел на него и сказал: «Что?»
«Этот голубь!»
"Где?"
Ло Вэньсюань пытался найти голубя в небе.
Он ничего не мог найти, а когда обернулся, Лу Чжоу исчез…

Глава 123: Гений? Сумасшедший?
Пятый день научной конференции…
Мужчина в костюме быстро подошел к двери комнаты 306, потом вежливо протянул руку и постучал в дверь.
"Г-н. Лу Чжоу, ваша презентация скоро начнется. Вы доступны?
Из комнаты послышался шаркающий звук.
Затем раздался голос.
"Прямо сейчас? Разве моя презентация не во второй половине дня?»
Человек в костюме неловко улыбнулся и кашлянул, прежде чем сказать: «Технически, это через час, но из-за несчастного случая, устроенного бельгийским репортером, пришлось внести коррективы в маршрут… Вы видели электронное письмо?»
В комнате некоторое время было тихо. Послышался нетерпеливый вздох.
«… Позвольте мне принять душ».
Персонал конференции был освобожден.
«Мы приносим извинения за доставленные неудобства… Также, пожалуйста, не задерживайтесь слишком долго, чтобы принять душ».
…
В переполненном лектории 1 сидело около двухсот человек. Среди них были в основном неизвестные люди, но было и несколько громких имен.
Например, гордый ученик императора математики Гротендика Делинь и профессор Ван Юпин из Университета Янь.
Может быть, это было из-за плохого психического состояния Лу Чжоу, он был ненормально спокоен. Он совсем не нервничал.
Лу Чжоу настроил микрофон и, как только он получил сигнал «Давай» от сотрудников конференции, он начал говорить.
«Все уже должны были прочитать мою диссертацию. По первоначальному плану конференции, содержание сегодняшнего доклада должно было быть посвящено изучению простых чисел Мерсенна… Но из-за корректировок в расписании мне пришлось внести небольшие изменения».

Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он посмотрел на сотрудника и спросил: «Можете ли вы достать мне белую доску?»
Сотрудник поколебался, прежде чем сказать: «Конечно, но отражение проектора на доске плохое, поэтому некоторые люди могут его не увидеть».
«Просто дайте мне маркер», — сказал Лу Чжоу. Затем он посмотрел на проектор, прежде чем сказать: «Вы можете выключить эту штуку».
Зрители шептались и обсуждали. Они не знали, что Лу Чжоу собирался сделать.
Сотрудникам тоже было любопытно наблюдать, но они уже не в первый раз получают странные просьбы от «гениев». Итак, они быстро притащили доску для Лу Чжоу.
Лу Чжоу поблагодарил их, прежде чем повернуться лицом к доске. Он сделал глубокий вдох и вошел в системное пространство. Он начал часы вдохновения.
Это был его последний час вдохновения.
Он собирался завершить доказательство в этот час!
Когда Лу Чжоу открыл глаза, он тоже поднял ручку.
Он записал первую строку вычислений на доске.
Публика была слегка раздражена.
В конце концов, Лу Чжоу не произнес ни речи, ни даже презентации в PowerPoint. Это было неприемлемо для новичков.
Два студента, сидевшие в конце лекционного зала, собрали вещи и тихо вышли из зала.
Научная конференция длилась всего несколько дней, поэтому они не могли тратить время на бесполезную презентацию.
Что же касается тех крупных фигур, которые часто посещали конференции, то они привыкли к такого рода суматохе. Выражения их лиц совершенно не изменились. Они сосредоточились на результате презентации, а не на выступающем.
Когда Лу Чжоу написал десятую строку расчета, на лице профессора Делиня неожиданно появилось выражение удивления.
Он сказал своему помощнику рядом с ним: «Ты принес блокнот?»
Помощник быстро вынул блокнот и сказал: «Я принес».
"Спасибо."
Профессор Делинь положил блокнот себе на колени и, пока он смотрел на строки вычислений на доске, его глаза постепенно становились серьезными.
В то же время профессор Ван Юпин, сидевший на другом конце зала, тоже смотрел на доску.
Несмотря на то, что из-за своего возраста ему было трудно видеть доску, он все равно смотрел очень пристально.
Рядом с ним была группа академического обмена из Университета Ян. В состав группы входили три студента бакалавриата, аспирант и аспирант.
Вэй Вэнь посмотрел на доску и спросил: «Что он делает?»
Ага.
Что он делает… .
Профессору Вану тоже было любопытно.
Однако, увидев десятую строку вычислений, он тут же недоверчиво поднял голову.
Вероятно, он догадался, что делает Лу Чжоу.
Он не мог в это поверить.
Он собирается бросить вызов проблеме мирового класса здесь? Гипотеза простых чисел-близнецов?
Он, должно быть, сошел с ума…
«…Сито Эратосфена? Он доказывает второе выражение Гольдбаха? Нет, нет, эти расчеты… — пробормотала Молина, глядя на доску. Она продолжила: «Профессор Зеллберг опубликовал статью в «Годе математики» в 1995 году о дополнительном изучении топологического метода в теории решета… Он оспаривает догадку о простых числах-близнецах!»
Когда Лу Чжоу написал двадцатую строку расчетов, 30% участников мероприятия поняли, что он делает.
Что касается остальных людей, они понятия не имели.
Такого рода научные конференции были открытыми, и барьер для регистрации был не слишком высок. Прийти мог любой желающий, если он заплатил дорогой регистрационный

взнос.
На самом деле, это даже не имело большого значения, если кто-то подписался.
Несмотря на то, что на такого рода конференции были пропуска, сотрудники их даже не проверяли. Поэтому многие люди, которые не зарегистрировались, все же могли прокрасться и обсудить с участниками математику.
С той лишь разницей, что они не могли представлять собственные академические плакаты, не могли жить в номерах принстонского отеля и не могли посещать коктейльные вечеринки.
Вэй Вэнь начал было у доски и вдруг сказал: «Теорема Виноградова о трех простых числах?»
Профессор Ван Юпин кивнул и сказал: «Да».
Вэй Вэнь не мог не спросить: «Профессор… Что именно он делает?»
Профессор Ван Юпин улыбнулся и сказал: «О, разве вы не можете сказать?»
Вэй Вэнь выглядел сбитым с толку и покачал головой.
«Тогда просто продолжайте смотреть», — вздохнул профессор Ван Юпин. Глядя на доску, он одобрительно кивнул и сказал: «Кажется, профессор Тан воспитал хорошего ученика… Я с нетерпением жду следующих двух десятилетий».
Лу Чжоу не заметил движений в зале, так как полностью сосредоточился на доске. Несмотря на то, что его скорость письма не была быстрой, она была осторожной и содержала силу.
Время шло медленно, а сотрудники конференции продолжали внимательно наблюдать.
Наконец, осталось пять минут. Сотрудник увидел, что секция вопросов и ответов еще даже не началась, поэтому он кашлянул и напомнил Лу Чжоу.
— Осталось всего пять минут.
Лу Чжоу стоял перед доской и продолжал писать маркером, как будто не слышал нотного станка.
Он был полностью защищен от любого внешнего вмешательства.
Наконец прошло пять минут.
Два сотрудника обменялись взглядами и собирались прервать ведущего.
Однако заговорил один из сидящих в первом ряду.
— Пусть продолжает.
Говорящим был Пьер Делинь.
Персонал был ошеломлен, услышав речь этой важной шишки.
Однако из-за своей работы сотрудник объяснил: «Но скоро начнется следующая презентация…»
Профессор Делинь отложил блокнот и встал, прежде чем медленно произнес: «Следующая презентация будет перенесена в лекционный зал 4, так что вместо этого люди могут пойти туда».
Затем он снова сел.
Прошло 10 минут, а из лектория 1
никто не ушел. Никто не хотел уходить.
Люди, которые не могли понять, уже давно ушли.
Что касается остальных, то большинство из них могли понять, что происходит.
Решаете математическую задачу мирового уровня во время конференции?
Тот, кто отваживался на это, был не гением, а сумасшедшим!
Люди, сидевшие в толпе, были либо готовы стать свидетелями великого момента, либо полной шутки.
В любом случае, это было бы интересное шоу в любом случае.

Глава 124: Свидетельство Великого Момента
— Есть еще вопросы?
Профессор Делинь посмотрел на сотрудника.
«Нет…»
Смущенный сотрудник улыбнулся, прежде чем вернуться в сторону.
Он не осмелился выступить против большой шишки.

Только 13 математиков получили и Филдсовскую медаль, и премию Вольфа. Только двое получили премию Крейфорда. Одним из них был Делинь, другим — Цю Чэнтун.
Делиня очень уважал даже председатель Международного математического союза, не говоря уже о рядовом сотруднике конференции.
Лу Чжоу поблагодарил бы Делиня, но в этот момент его внимание было приковано к чему-то другому.
Он посмотрел на четыре полностью исписанные доски и перестал писать.
На досках были результаты исследований за последние четыре дня.
Остальное пришлось решать на месте.
У него оставалось еще полчаса времени для вдохновения.
Он полностью вошел в состояние концентрации и почти забыл, где находится.
Он совершенно забыл о публике.
Он совершенно забыл о сотнях пар глаз, уставившихся на него.
Глядя на линии вычислений на доске, Лу Чжоу был спокоен, как мельничный пруд.
Он взял маркер.
[S(α)=Σane(nα);M,NЄζ…]
Профессор Делинь уставился на доску своими острыми глазами. Он вдруг спросил своего старого друга, сидевшего рядом с ним: «Как ты думаешь, у него получится?»
Профессор Зеллберг уставился на формулу на доске и улыбнулся: «Трудно сказать, но я думаю, что мы должны с нетерпением ждать этого. Математика — это область гениев, и 70% выдающихся достижений принадлежат молодым математикам».
«Именно поэтому вы обратились к теории струн?» — спросил профессор Делинь, перестав писать в блокноте.
«Ха-ха», — сказал профессор Зеллберг. Он улыбнулся и сказал: «Может быть?»
Другая сторона лекционного зала…
Вэй Вэнь неподвижно смотрел на доску, наблюдая, как его конкурент решает на сцене задачу мирового уровня. Расчеты были выше его понимания, и он едва успевал за происходящим.
Наконец, он не мог не прошептать.
"Профессор."
Профессор Ван Юпин посмотрел на доску и улыбнулся: «Что случилось?»
— Как ты думаешь… он сможет добиться успеха?
Профессор Ван Юпин на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Трудно сказать. Теория чисел требует наибольшего таланта. Если ему это удастся, это будет хорошая история».
Вэй Вэнь тут же спросил: «А что, если он потерпит неудачу?»
Профессор Ван Юпин подумал и сказал: «…Если он потерпит неудачу, он станет предметом шуток в Принстоне».
СМИ также могут высмеять Лу Чжоу. СМИ могли выставить его высокомерным идиотом, побежденным проблемой мирового масштаба… Несмотря на то, что у Лу Чжоу был правильный исследовательский дух, общество не было столь снисходительным.
Старый джентльмен не мог не думать.
Все-таки лучше быть молодым…
Только молодые люди обладают таким мужеством и энтузиазмом.
В его возрасте было слишком много поводов для беспокойства.
Чем старше человек, тем он стабильнее. Чем стабильнее было одно, тем сложнее было его улучшить.
Дело было не только во вдохновении или снижении концентрации внимания и дегенерации мозга.
Это было также потому, что профессору было бы трудно оспорить большую гипотезу. Профессор мог потратить годы на решение проблемы и ничего не добился.
Напротив, Лу Чжоу был студентом бакалавриата. У него не было академического давления, и ему не нужно было беспокоиться о своей карьере или встречах. Он мог использовать свое время для исследований и достижения отличных результатов, вдохновленных вдохновением.
Даже если Лу Чжоу потерпит неудачу, все в порядке.
Однако, если Лу Чжоу преуспел…

. Единственным человеком, который смог победить Лу Чжоу, будучи молодым математиком, был, вероятно, парень, предложивший «теорию PS». Самый молодой профессор W3 в Германии, Петер Шульц.
Однако Лу Чжоу может быть сильнее.
Шульц может быть главным претендентом Лу Чжоу на медаль Филдса 2018 года. И Брендл, тоже из Германии, тоже был сильным конкурентом. Однако золотая награда Рамануджана в этом году, вероятно, должна была быть присуждена тому, кто решил гипотезу о простых числах-близнецах.
Когда профессор Ван смотрел на спину Лу Чжоу, его лицо было полно похвалы.
Вэй Вэнь, сидевший рядом с ним, ничего не сказал. Он даже не знал, что и думать…
На сцене…
Пять полностью письменных досок.
Время вдохновения истекло уже на пять минут.
Результат определился.
Лу Чжоу посмотрел на персонал, тащащий шестую доску, и медленно заговорил.
Его губы дернулись, когда он прошептал перед пятью досками.
«Бог бросил шестигранную игральную кость, но выпало семь результатов».
"Г-н. Топологический подход Гильберта к бесконечным простым числам доказывает, что существует слой вдохновения».
Он столкнулся с новой доской.
Он снова поднял правую руку.
Он начал писать на доске.
[S(2)-(logkx)S(1)>0 верно для K≥2, допустимый массив H=…]
[…]
[Поэтому существует бесконечное число пар простых чисел-близнецов.]
В толпе…
Глаза профессора Делиня расширились, и он вдруг улыбнулся.
Профессор Зеллберг сказал: «Когда я использовал топологический метод для дополнения теории экранирования, я подумал, что моя работа может дать будущим поколениям идеи для решения гипотезы Гольдбаха. Я не думал, что этим мечом можно разрубить форму K=1 гипотезы Полиньяка. Кажется, он оправдал наши ожидания».
Профессор Делинь отложил ручку и снял очки, прежде чем протереть слегка воспаленные глаза.
Он сказал только одно слово.
"Ага."
Аудитория была тиха.
На сцене был только один человек.
Лу Чжоу отступил назад и посмотрел на шесть досок.
В зале было так тихо, что он мог слышать биение своего сердца.
Это должно быть хорошо…
Затем Лу Чжоу глубоко вздохнул, прежде чем обернуться. Затем он вышел на подиум и уверенно заговорил лицом к публике.
«Существует бесконечное количество пар близнецов, и мы сделали еще один большой шаг к гипотезе Полиньяка».
«Извините за задержку времени, но мой процесс доказательства завершен».
Как будто он сдавал экзамен и наконец сдал свою работу.
В его сердце были смешанные чувства.
Лу Чжоу прислушался к своему сердцебиению и осторожно положил маркер на подиум.
Головы людей двигались под флуоресцентными лампами.
Все в зале были свидетелями.
Это доказательство собирались представить всему миру.
Лу Чжоу повернулся к аудитории и поклонился.
Затем он развернулся и ушел со сцены.

Глава 125: Я хочу только спать
Удивлен.
Пораженный.
Невероятный.
Все в аудитории были ошеломлены.
В лекционном зале стояла гробовая тишина.
Тишину нарушил старик.
Он встал и начал хлопать.
Хлоп, хлоп, хлоп...
Постепенно аплодисменты становились все громче.
Звук легкого дождя превратился в грозу.
Хлопать, хлопать, хлопать!
Это были не просто аплодисменты.
Некоторые студенты встали и начали аплодировать и свистеть.
Все в лекционном зале, от студентов Принстона до участников конференции.
В этот момент.
Все они стали свидетелями великого момента!
Вопросительный знак в Зале Математики был решен.
В то же время.
Гений поднялся.
Весь лекционный зал наполнился аплодисментами.
Звук аплодисментов плыл за пределами лекционного зала.
Сотрудник, стоявший рядом с трибуной, не мог понять процесс проверки на доске, но он тоже не мог не аплодировать.
Коллега рядом с ним потер руку и заговорил.
«Если бы вы прервали его мыслительный процесс, ваше имя было бы в истории математики».
"Какое имя?"
«Терминатор вдохновения. Прерван в Математическом обществе, собственноручно убил математического гения».
«О, не так. Мистер Фрэнсис убьет меня.
Фрэнсис был председателем Федерального математического общества. Это был красивый старик, который говорил медленно.
Он также был свирепым человеком.
Разговор между ними был погребен под аплодисменты.
Под сценой…
Вэй Вэнь слушал звуки аплодисментов и, глядя на доски, не мог в это поверить. Он спросил: «Он решил это?»
Это был его противник?
Это был тот парень, против которого он выступал на соревнованиях в США?
Конкурс в США был в феврале. Прямо сейчас он должен драться со своим противником. Однако в этот момент его сердце было в шоке.
Разочарование?
Нет…
Потерялся?
Немного.
Как будто его противник был на другом уровне.
Будь то победа на вступительных экзаменах в колледж, золотая медаль международного олимпийского соревнования по математике или поклонение студентов, ничто не могло заполнить пустоту в его сердце.
Он проиграл солидному противнику.
Это было не только из-за результата.
Он был унижен.
Услышав вопрос студента, профессор Ван Юпин медленно кивнул.
Старый джентльмен сказал: «Ну, он решил это!»
Молодежь нас обгоняет...
Старик решился.
Вернувшись, он напишет Лу Чжоу рекомендательное письмо для участия в Инициативе десяти тысяч человек!

Он напишет ее, как только вернется в отель.
Мало того, он также заставит профессора Тана вместе подписать письмо. .
Никаких проблем с возрастом или академической квалификацией Лу Чжоу не было. Кроме того, сколько аспирантов смогли сделать то, что он только что сделал?
Китаю нужен обладатель медали Филдса.
Профессор Ван увидел надежду в Лу Чжоу.
…
То, что было написано на доске, запечатлелось в памяти Лу Чжоу, и он никогда их не забудет.
Что касается того, будет ли это плагиатом?
В лекционном зале сидели как минимум два редактора ежегодного журнала по математике, так что никто не осмелился заняться плагиатом.
Как только Лу Чжоу наконец решил вопрос, он не хотел ничего делать, кроме как спать в своем гостиничном номере.
Однако он недооценил собственное поведение. Он и представить себе не мог, каким крутым он покажется студентам-математикам в Принстоне.
Как только он вышел из лекционного зала, его догнали люди, преследовавшие его.
Толпа окружила его, как будто он был на Суперкубке. Лу Чжоу думал, что его подбросят в небо.
«Вау, братан, молодец! То, как вы написали последний шаг, было так здорово! Вы можете сделать это снова? Я хочу сделать фото!»
«Красавчик, у тебя есть номер? Вы можете написать это на моей руке».
«Подождите секунду! Позвольте мне сделать фото! Я хочу твитнуть это! Спасибо!"
Шумный голос внезапно развеял сонливость Лу Чжоу.
Честно говоря, Лу Чжоу почти испугался энтузиазма этих людей.
Некоторые люди даже обняли его.
Страстная юная латиноамериканка сфотографировалась с ним, после чего поцеловала его в щеку.
Это не было главной проблемой.
Барышни после нее были еще более смелыми, поэтому Лу Чжоу начал паниковать.
Больше всего раздражало то, что эти люди были совершенно не вежливы!
Толпа становилась все более и более энергичной.
Лу Чжоу отчаянно пытался сбежать.
Слава богу, он смог сохранить целующуюся девственность.
Для него это было важно.
Было бы трагедией, если бы он потерял его здесь!
…
Лу Чжоу вышел из школы и быстро пошел по Палмер-сквер. Когда он поднимался на лифте, позади него внезапно появился человек.
Лу Чжоу посмотрел на нее.
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «О… Я не против сделать фото. Только не трогай меня, пожалуйста?
Молина скрестила руки и проигнорировала Лу Чжоу, когда она сказала: «Я в комнате 707. Куда вы идете?»
«Три… О, ты можешь нажать на третий этаж?» — ответил Лу Чжоу.
Он чуть не раскрыл номер своей комнаты.
"Третий этаж?" — сказала Молина, глядя на напольный циферблат. Затем она посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Мы уже прошли третий этаж. Как насчет того, чтобы зайти и немного отдохнуть в моей комнате?
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Все в порядке, я просто хочу спать».
Молина: «…»
Когда лифт достиг седьмого этажа, он остановился.
Лу Чжоу протянул руку и нажал кнопку третьего этажа.
Молина посмотрел на Лу Чжоу, пытающегося уйти, и вздохнул: «Неужели все китайские парни такие скучные?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет, я просто не хочу сейчас думать о математических задачах».

Молина удивился: «Откуда вы узнали, что я буду задавать вам вопросы по математике?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Потому что я могу сказать по языку твоего тела. Ты научил меня этому. Я прав?"
Она не ответила.
Молина заметил лицо Лу Чжоу и не стал настаивать. Затем она достала из сумочки пакет с влажными салфетками и швырнула в него.
Лу Чжоу спросил: «Влажные салфетки?»
Молина улыбнулась и сказала: «У тебя на лице три следа помады. Вам нужно зеркало?
Бл*ть?
Лу Чжоу быстро взял салфетки и вытер лицо.
Как и ожидалось, на салфетках были видны две красные метки.
«Хорошего сна. Помните, не пропустите церемонию закрытия и вечеринку завтра вечером, — сказала Молина, глядя на Лу Чжоу, вытирающего лицо. Затем она облизнула губы и сказала: «Ты главный герой».
Она не стала ждать ответа Лу Чжоу, прежде чем уйти.

Глава 126: Церемония закрытия
Может быть различие между академической ценностью предположений, но было трудно измерить объективную сложность предположений.
В конце концов, как можно было бы даже начать его измерять?
Это само по себе является псевдологикой.
Однако получить общее представление о классификации гипотезы не представлялось возможным.
Если игнорировать все неакадемические факторы, такие как политическая значимость, экономическая значимость и влияние средств массовой информации, тысячи математических догадок можно было бы разделить на пару уровней.
Первым уровнем, несомненно, были проблемы тысячелетия, такие как гипотеза Римана и Янга-Миллса о существовании и массовом разрыве. Это были так называемые семь основных мировых математических проблем.
Как только эти предположения будут доказаны, они не только будут способствовать развитию области математики, но и окажут далеко идущее влияние на другие дисциплины и отрасли.
Второй уровень представлял собой три самые известные математические задачи современности; Гипотеза Гольдбаха, проблема четырех красок и последняя теорема Ферма. Две из них были решены, и г-н Чен работал над последней.
Третий уровень будет очень субъективным и не столь очевидным. Что-то вроде гипотезы Якоби было бы в этой категории.
Доказательство проблемы на этом уровне приблизило бы человека к Филдсовской медали или, по крайней мере, к номинации. Конечно, нужно быть моложе 40 лет.
Гипотезу Чжоу можно отнести к четвертой классификации. К этой категории можно отнести и другие «слабые гипотезы».
Пятый уровень — это нишевые гипотезы, выдвинутые неизвестными математиками.
Гипотеза Полиньяка будет считаться третьим уровнем, в то время как гипотеза двойного простого предположения будет между третьим и четвертым уровнями.
Номинация Лу Чжоу на Филдсовскую медаль 2018 года была обеспечена. Его самым большим конкурентом, вероятно, был бы лауреат золотой премии Рамануджана 2013 года, «немецкий бог» Петер Шульц. Говорили, что Шульц оспаривает знаменитую гипотезу весовой монодромии, но его успехи были неизвестны.
Конечно, исследование гипотез было лишь частью математики. Большинство людей за всю свою жизнь не доказали ни одной гипотезы, но это не помешало им внести свой вклад в математическое сообщество.
Например, г-н Гроттендик заложил основы современной алгебраической геометрии и полностью изменил область функционального анализа. Его достижение было больше, чем любое доказательство гипотезы. Ведь многие сегодняшние математические догадки

основывались на его «теории вероятностей».
Путь математики был долгим.
Доказательство простого числа-близнеца было лишь небольшим шагом.
Лу Чжоу знал, что результаты его исследования могут ответить только на некоторые из восьмых вопросов Гильберта.
Хотя его сердце было взволновано, он вовсе не был высокомерным.
Чем больше он узнавал, тем меньше думал, что знает о мире.
На самом деле Лу Чжоу не знал точно, что он чувствует. Однако одно было несомненно. Его имя было известно в Принстоне.
Все знали об этом.
Что вчера во время презентаций молодой человек из Азии решил перед аудиторией математическую задачу мирового уровня.
…
Лу Чжоу покачал ошалевшей головой и выбрался из постели.
Он толкнул дверь ванной и принял горячую ванну. Затем он оделся и встал перед зеркалом.
А, неплохо.
Я такой же красивый, как всегда, я просто немного худой.
Ах, я не могу потолстеть, сколько бы я ни ела.
Лу Чжоу подошел к окну и открыл шторы.
Он давно не чувствовал себя таким расслабленным.
Это была его самая комфортная ночь сна в Америке.
Небо снаружи было ярким.
Если бы он не чувствовал себя так хорошо, он бы сомневался, что вообще спит… —
вдруг подумал Лу Чжоу.
Подожди, который час?
Он посмотрел время на своем телефоне. Было уже полтретьего!
Его ждала церемония закрытия, поэтому Лу Чжоу немедленно надел туфли и выбежал за дверь.
Он вышел из лифта и прошел через вестибюль.
Лу Чжоу столкнулся с белым парнем, смотрящим в свой телефон, и спросил: «Извините, какой сегодня день конференции?»
Чувак нетерпеливо сказал: «Шестой день, братан, успокойся!»
Закрывать!
Лу Чжоу расслабился.
Казалось, он не пропустил церемонию.
Тем не менее, это имело смысл. Даже если бы он очень много работал, ему было бы невозможно спать два дня подряд.
Белый парень долго смотрел на Лу Чжоу, прежде чем вдруг сказал: «Подожди… Ты Лу Чжоу?»
Бл*ть?
Лу Чжоу чуть не подпрыгнул.
Откуда он знает мое имя?
Какая?
Белый парень сказал Лу Чжоу.
«Эй, послушай, угадай, о чем мой тезис? Я ловко искал лямбда-функцию, доказывающую, что существует бесконечно много простых чисел с разностью 242! Ты испортил результаты моих исследований!
Лу Чжоу не знал, что сказать, глядя на американца как на сумасшедшего. Он собирался помахать охраннику.
К счастью, этот парень не сделал каких-то радикальных действий.
«…Черт возьми, но сделано здорово! Я не ожидал, что метод сита будет использоваться таким образом… Позвольте представиться. Меня зовут Карист. Давай сегодня выпьем? Эй, не беги, эй!
Лу Чжоу убежал.
…
Толпа сидела внутри зрительного зала.
Несмотря на то, что внутри было не так много людей, церемония закрытия вот-вот

должна была начаться.
Лу Чжоу вспомнил, что слышал, как Луо Вэньсюань упоминал об этом. Большинство людей не остались бы до конца научной конференции. Большинство из них ушли после прослушивания презентаций.
Лу Чжоу огляделся, но не смог найти Ло Вэньсюаня. Однако он увидел неожиданного человека, которым оказался индийский парень по имени Диджан.
Какой сюрприз, этот парень еще не ушел?
Сможет ли он справиться с давлением?
Когда индийский парень заметил Лу Чжоу, он ничего не сказал. Он просто проигнорировал его.
Лу Чжоу было все равно.
Он не знал, почему индеец все еще был здесь.
Церемония закрытия началась.
В аудитории стало тихо.
Через некоторое время на сцену поднялся старик с черной тростью.
Фрэнсис, президент Федерального математического общества, был также членом Международного союза математиков.
Его медленные движения создавали впечатление, что он вот-вот споткнется и упадет.
«Позвольте представиться. Меня зовут Фрэнсис. Больше нечего сказать, так что давайте сразу к делу, — сказал старик с улыбкой.
Аудитория также улыбалась и аплодировала ему для поддержки.
Старик поправил очки и начал свою речь.
«Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех вас за участие в этой конференции. Я также хотел бы поблагодарить такие компании, как Parker, Amazon и другие, за спонсорство этого мероприятия. Без них мы бы не смогли провести это мероприятие…
«…Работа, которую мы все делаем, одинакова, независимо от того, является ли это ошибкой. Даже если ваши выводы временно неверны, даже если вас яростно опровергли, это не значит, что вы не безупречны. Наоборот, вы смелее и талантливее 99% мира. Я надеюсь, что увидимся здесь в следующем году…
«Сегодня тоже вечеринка…
» «Ах да, чуть не забыл о самом главном», — сказал старик, поправляя очки. Он виновато улыбнулся и продолжил: «Лучший молодой докладчик этой конференции получит приз в размере 10 000 долларов, спонсируемый Amazon, и сертификат, выданный Федеральным математическим обществом. Как и ожидалось, победителем стал Лу Чжоу».
Мистер Фрэнсис поднял настроение и посмотрел на всех.
«Тогда, приятно провести время!
«Кроме того, чемпионат Суперкубка принадлежит Орлам!»
Молодые люди в зале засвистели.
На этом научная конференция успешно завершилась.

Глава 127: Прорыв уровня!
Лу Чжоу не ожидал, что он не только не закончит тратить средства, которые дал ему университет, но и вернется с дополнительными 10 000 долларов США.
Это было несколько неожиданно.
Когда толпа начала покидать зал, Лу Чжоу подошел к сцене, чтобы получить сертификат от мистера Фрэнсиса.
«Поздравляю, Лу Чжоу из Университета Цзинь Лин. Я слышал, как профессор Делинь и профессор Зеллберг высоко оценили вашу презентацию. «
Если вы хотите получить степень доктора философии в Принстоне, я уверен, что многие профессора с удовольствием напишут для вас рекомендательное письмо. Конечно, это касается и меня».
Чтобы получить степень доктора философии в Принстоне, требовались не только хорошие академические оценки, но и внеучебная деятельность. Рекомендательные письма

также были важной частью.
— Тогда я не буду тратить ваше время. Наслаждайтесь конференцией», — сказал г-н Фрэнсис, похлопав Лу Чжоу по спине, прежде чем пройти к задней части сцены.
Лу Чжоу посмотрел на сертификат в своей руке.
Внезапно в его голове появилась мысль.
Это считается активным участием в конференции?
Я думаю, что это так?
Ну ладно, пусть решает система.
Все откроется, как только я вернусь в отель.
Лу Чжоу вышел из зала и кого-то увидел.
Это был старик с лысой головой и в плаще.
Когда Лу Чжоу увидел его, он увидел и Лу Чжоу.
Лу Чжоу подошел, и старик сказал: «Отличное доказательство».
«Спасибо… Вы профессор Делинь?»
— Да, — кивнул профессор Делинь.
Старый профессор мало говорил. Его личность была похожа на брата Цяня.
Однако разница заключалась в том, что Лу Чжоу мог чувствовать угнетение и давление, исходящие от старика.
Ходили слухи, что у этого дотошного старика была привычка. Прежде чем выслушать какое-либо выступление, он готовил в голове три-четыре возможных контраргумента. Если ведущий ошибался, он безжалостно приводил свой контрпример…
Ведущие ненавидели такой подход.
Может быть, это и было источником давления старика?
Профессор Делинь сделал паузу на полминуты, а затем спросил: «Хотите ли вы рассмотреть возможность публикации вашей диссертации в ежегодном журнале Mathematics?»
Лу Чжоу был ошеломлен, когда услышал это.
Было много математических журналов, как внутри страны, так и за рубежом, но профессор Делинь говорил о Принстонском ежегодном математическом журнале, одном из четырех крупнейших математических журналов в мире.
Лу Чжоу сразу же спросил: «Разве это не считается дублирующей публикацией?»
Профессор Делинь покачал головой: «Нет, это не считается. То, что вы представили на конференцию, — это закон распределения простых чисел Мерсенна, а не доказательство простого числа-близнеца. Команда конференции будет рада принять ваши дополнительные материалы. Однако я не рекомендую вам публиковать исследование через конференцию».
Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Если вы хотите подать заявку в ежегодный журнал Mathematics, пожалуйста, пришлите мне копию вашей диссертации как можно скорее. Я очень занят в эти дни… Но у меня может быть время просмотреть его».
Лу Чжоу: «Я начну готовить, когда вернусь в отель».
— Не беспокойся об этом слишком сильно. Просто наслаждайся вечеринкой и алкоголем сегодня вечером. Я не настолько неразумен, — с улыбкой сказал профессор Делинь.
Он помедлил секунду, прежде чем вытащить письмо из кармана своего плаща. Он медленно передал его Лу Чжоу.
"Это?"
Лу Чжоу прочитал имя отправителя и был потрясен.
[Александр Гротендик]
Черт!
Когда профессор Делинь увидел выражение лица Лу Чжоу, он кашлянул, прежде чем сказать: «Это письмо было написано в ноябре прошлого года».
«Он сказал мне передать его молодому таланту в математике… Это письмо принадлежит тебе».
Лу Чжоу посмотрел на письмо в своей руке и глубоко вздохнул, прежде чем ответить: «Спасибо».
"Пожалуйста. Я тот, кто должен благодарить тебя.
Затем профессор Делинь кивнул и ушел.
…

Наконец, Лу Чжоу решил пропустить вечеринку.
Он не хотел снова испытать энтузиазм кавказцев.
Он догадался, что его, вероятно, заставят выпить много алкоголя.
В прошлый раз он защищал свою честность, но на этот раз, если в игре был алкоголь, его честность могла быть не такой целостной.
Когда Лу Чжоу вернулся в отель, он лег в постель. Затем он вошел в системное пространство и посмотрел на информационный экран.
[Поздравляем пользователя с завершением миссии!
[Подробности завершения миссии: Участие в Принстонской математической конференции: (Презентация + 2 балла), (Прослушивание презентации + 4 балла), (Академический ужин + 1 балл), (Презентация + 25 баллов).
[Окончательная оценка миссии: S+
[Награда за миссию: 42 000 очков опыта по математике. Один счастливый билет (80% мусор, 10% образец, 8% чертеж, 2% неудачная технологическая ветка)]
Когда Лу Чжоу увидел значение опыта, он был шокирован и подумал, не прочитал ли он лишний ноль.
Он прочитал это снова.
«Черт! Сорок тысяч очков опыта по математике?!
Лу Чжоу был в таком восторге, что быстро заказал систему.
«Система, открой мою панель характеристик!»
[
Основная наука:
A. Математика: Уровень 3 (4000/100000)
B. Физика: Уровень 1 (5100/10000)
C. Биохимия: Уровень 1 (0/10000)
D. Инженерное дело: Уровень 1 (0/10000)
E. Материаловедение: Уровень 1 (3000/10000)
F. Энергетика: Уровень 1 (0/10000)
G. Информатика: Уровень 1 (2900/10000)
Общие очки: 1975 (один счастливый билет)
]
Лу Чжоу посмотрел на характерную панель и сжал кулак в волнении.
Третий уровень!
Однако его волнение длилось всего секунду.
Когда он увидел ряд нулей в требованиях уровня 4, ему вдруг стало не так хорошо.
Сотня тысяч очков опыта…
Где, черт возьми, мне их взять?

Глава 128: Система, дай мне фанту
Лу Чжоу закрыл свою характерную панель и быстро начал жеребьевку.
На этот раз Лу Чжоу не хотел ничего говорить.
Он обнаружил, что система не заботится о его ритуалах.
Я просто буду спокоен.
Я, вероятно, не получу чертеж или разблокирую ветку технологий.
Спрайт я еще не пил, может на этот раз Фанту возьму?
Лу Чжоу спокойно начал жеребьевку.
Призовое колесо начало быстро вращаться.
"Останавливаться!"
Колесо постепенно замедлилось и остановилось.
[Поздравляем, пользователь, вы получили образец!]
Лу Чжоу, "?"
Бля?
Какой сюрприз!
Я не получил мусор?
Подождите... Давайте сначала посмотрим, что это такое!

Лу Чжоу нервно уставился на полупрозрачный информационный экран.
[Полученный образец: Фокусные капсулы (30)]
Когда Лу Чжоу увидел текст, он расслабился. Было ощущение, что с его сердца свалилась тяжесть.
Капсулы для фокусировки были намного лучше, чем кока-кола или спрайт.
Так совпало, что в следующем семестре он планировал сдать физику в качестве дополнительного предмета.
Но таким образом мне пришлось бы больше гриндить…
Лу Чжоу закрыл призовой интерфейс и посмотрел на панель миссий. Он хотел нажать на нее, но в последнюю секунду колебался.
Подождите секунду, я скоро вернусь в Китай. Что, если миссия связана с Принстоном?
Обычно миссии из системы выполнялись долго.
Лу Чжоу какое-то время колебался, прежде чем, наконец, решил, что выберет миссии после того, как вернется в Китай.
В конце концов, он заслужил перерыв.
С этими словами он вышел из системного пространства.
Лу Чжоу вытащил из чемодана свой ноутбук и положил его на стол, прежде чем приступить к редактированию своей диссертации.
Теория чисел была интересной областью. Это было похоже на слои бумаги, сквозь которые трудно разглядеть, но легко пробиться.
Лу Чжоу уже порвал бумагу.
Сейчас карты были в его руках.
Его пальцы слегка дрожали, когда на экране вспыхивали математические символы. Он как будто вернулся к моменту своей презентации… Как будто снова вернулся к доске.
Он никогда не мог забыть великолепие того момента.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и перестал печатать. Он встал и сделал себе чашку кофе, прежде чем подошел к окну и тихонько выглянул наружу.
Ночью Палмер-сквер была полна огней и оживленности. Это резко контрастировало с мертвой тишиной Принстона.
Холодный ветерок дул в окно и охлаждал его перегретый мозг.
Было комфортно.
Это было похоже на другое удовольствие.
Внезапно его телефон начал вибрировать. .
Когда Лу Чжоу вынул свой телефон и посмотрел на экран, он увидел, что звонил профессор Тан.
Лу Чжоу взял трубку. Он даже не успел заговорить, как профессор Тан начал кричать.
«Ты решил гипотезу о простых числах-близнецах?!»
Лу Чжоу отодвинул телефон от уха и сказал: «Да».
Новость уже дошла до Китая?
Он еще даже не опубликовал диссертацию.
Профессор Тан спросил: «Где вы сейчас?»
"Где еще? Я в гостинице, устраиваю конференцию… Почему?»
Профессор Тан тут же спросил: «Ты вернешься?»
Сбитый с толку Лу Чжоу спросил: «Я возвращаюсь. Почему бы и нет?
Профессор Тан неловко кашлянул, прежде чем спросить: «О, я имел в виду, когда ты вернешься?»
Лу Чжоу подумал и сказал: «Наверное, через два дня. Я все еще разбираюсь с процессом доказательства. Профессор Делинь попросил меня передать ему копию моей диссертации. Он сказал, что я могу опубликовать ее в Annual Mathematics».
На другом конце телефона замолчали.
Профессор Тан небрежно сказал: «Неплохо. Помню, когда я впервые опубликовал статью в Annual Mathematics, мне было уже за тридцать».
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно ответил: «Это все благодаря твоему наставничеству!»
Возможность публиковаться в Annual Mathematics, когда ему было за тридцать, впечатляла, не говоря уже о том, что профессор Тан опубликовал ее в то время, когда

технологии были неудобны.
— Я действительно мало тебя наставлял.
"Нет нет нет. Ты тот, кто провел меня через дверь математического анализа. Ваши уроки математического анализа помогли мне…»
Профессор Тан прервал Лу Чжоу и сказал: «Хорошо, хорошо, хватит болтать. Расскажи мне о своих планах».
Лу Чжоу ответил: «Планы?»
— Да, — сказал профессор Тан. Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Мой старый друг только что позвонил мне. Он хотел порекомендовать вас для участия в Инициативном плане десяти тысяч человек китайского министерства».
Лу Чжоу не знал, что такое Инициатива десяти тысяч человек.
Ему также было любопытно…
Лу Чжоу вдруг выпалил: «Замешаны деньги?»
Профессор Тан внезапно разозлился.
«Все, что вы делаете, это думаете о деньгах!»
Профессор Тан начал объяснять ему, что такое Инициатива десяти тысяч человек.
Инициатива десяти тысяч человек была учреждена в 2008 году центральным правительством Китая для повышения внутреннего уровня научных исследований, инноваций и предпринимательства.
Программа состояла из трех уровней; выдающиеся таланты, ведущие таланты и молодые таланты. Цель состояла в том, чтобы отобрать 10 000 выдающихся талантов в области STEM в течение 10 лет.
Первый эшелон состоял из 100 выдающихся талантов, и эти люди имели шанс получить Нобелевскую премию. Второй эшелон имел в общей сложности 8000 талантов и состоял в основном из людей старшего возраста. Третий эшелон состоял из двух тысяч талантов, в основном из лиц моложе тридцати пяти лет.
Аналогичной была «Программа сотни талантов» Китайской академии наук и «Программа тысячи талантов», инициированная Министерством образования Китая. Однако эти две программы были в основном программами по представлению талантов для китайцев, родившихся за границей, а не для местных китайцев.
Инициатива десяти тысяч человек окажет финансовую поддержку многим исследовательским проектам.
Это финансирование было гарантировано правительством Китая.
Профессор Тан сказал: «Призовой фонд за математическую часть невелик, но я уверен, что он определенно окажет большую помощь в вашей будущей исследовательской деятельности в Китае».
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Как я могу участвовать в этом? Какие материалы мне нужно подготовить?»
Профессор Тан улыбнулся и ответил: «Материалы не являются важной частью. Я скажу вам, что подготовить позже. Проблема в том, что ты слишком молод, но у меня есть друзья, которые могут писать рекомендательные письма, так что все должно быть в порядке.
Лу Чжоу сказал: «Спасибо, профессор!»
«Не благодари меня. Об этом мне рассказал профессор Ван Юпин, так что вы должны поблагодарить его. Я просто подписываю клочок бумаги, — сказал профессор Тан. Он улыбнулся и добавил: «Я всего лишь профессор, я не могу сильно помочь вам в исследованиях. Я тоже не могу тебя многому научить, так что ты должен быть один».
Лу Чжоу ответил: «Ты навсегда останешься моим профессором».
«Ха-ха, звучит неплохо», — сказал профессор Тан. Он улыбнулся и сказал: «Хорошо, я не могу продолжать с тобой разговаривать. Иди редактируй свою диссертацию. Я уверен, что вы будете доминировать в зарубежной области математики!»

Глава 129: Спасибо, что дали мне мужество
Когда Лу Чжоу писал диссертацию, он не знал, что видео, на котором он пишет на

доске, было популярным в Твиттере среди студентов Лиги плюща.
Тем не менее, это также было в тренде среди школьных «ботаников».
В американской культуре не существовало «поклонения знаниям». Отношение большинства людей к знаниям было разным.
Если бы кто-то сказал: «Я не хочу вечеринки, мне нужно сделать домашнее задание», его бы назвали «ботаником».
Ботаники были в самом низу пищевой цепочки в кампусе. Над ними издевались студенты, которые занимались спортом. Даже учителям не нравились ученики, не участвовавшие во внеклассных мероприятиях.
Именно из-за этого на них повлиял Лу Чжоу.
Хотя это была всего одна ручка.
Даже при том, что не было даже шикарного выступления.
Хоть гола и не забил.
Лу Чжоу все еще пользовался честью на поле боя.
Та последняя строчка, которую он написал на доске…
И…
Волны аплодисментов зала.
Только похожие люди будут ценить друг друга, так как смогут почувствовать резонанс друг от друга.
Youtube, раздел комментариев…
[Господи Иисусе! Это похоже на игру в баскетбол!]
[Да, это выглядит интереснее, чем Супербоул, лол…]
[Я учусь в старшей школе, но из-за цвета кожи, пола и учебы я игнорировал группировки в моей школе. Я хочу быть как они, я хочу пить алкоголь и делать татуировки, но у меня никогда не получалось. Так что спасибо, спасибо за то, что вдохновили меня и дали мне смелость учиться, когда я уже собирался сдаться.]
[Не могу поверить, что только что увидел, как кто-то решает математическую задачу на Youtube, я, должно быть, сошел с ума.]
[Я тоже не мог удержаться от аплодисментов.]
[Пожалуйста, добавьте фоновую музыку к этому видео.]
Конечно, это был раздел комментариев, так что, естественно, были голоса ненависти и насмешек.
[Разве он не из страны, которая заблокировала Google?]
[Почему все хлопают? Он азиат, так что очевидно, что он хорош в математике.]
В Америке было расизмом говорить, что азиаты хороши в математике.
Конечно, были и контратаки.
[Как насчет того, чтобы попытаться решить это?!]
[Да, тупица!]
[Он умнее, чем ты когда-либо будешь!] [Да пошел
ты!]
[…]
Раздел комментариев взорвался, что, в свою очередь, взорвало видео тоже. Однако качество видео было слишком низким, чтобы увидеть, что написано на досках, поэтому люди не знали, что происходит.
Никто не знал, кто этот парень на видео.
С другой стороны, Лу Чжоу писал диссертацию в своем гостиничном номере, поэтому он не знал, что он в тренде на Youtube.
На следующий день, когда Лу Чжоу отформатировал законченную диссертацию, он прикрепил ее к электронному письму и отправил профессору Делиню.
Поскольку сам профессор Делинь был также редактором Annual Mathematics, процесс рецензирования будет намного быстрее, чем через официальные каналы.
Лу Чжоу внезапно заметил в своем почтовом ящике четыре непрочитанных письма.
Все они были из Молины.
[Я предполагаю, что ты не ходил на вечеринку… Хочешь выпить?]
[Хорошо, ты, вероятно, пишешь диссертацию. Ответь мне, когда увидишь это.]
[Эй, ты уже спал? Знаете ли вы, что ваша презентация была загружена на Youtube! Это в тренде! Спешите получить аккаунт в Твиттере.]
[… Ладно, ладно, я скачал WeChat. Дайте мне свой номер WeChat, когда увидите это письмо.]

Черт!
У Лу Чжоу не было привычки регулярно проверять электронную почту.
Он ответил на электронные письма, прежде чем выключил свой ноутбук. Затем он встал и решил перекусить на Палмер-сквер.
Последние несколько дней он питался бутербродами из отеля. Бутерброды с начинкой из бекона и масла были вкусными в первые несколько раз, но Лу Чжоу быстро устал от них.
Научная конференция уже закончилась, и сотрудники Федерального математического общества уже разъехались. Вместо этого в отель прибывало много туристов.
Лу Чжоу столкнулся с Ло Вэньсюанем у входа в отель.
Когда Ло Вэньсюань увидел Лу Чжоу, его лицо просияло. Он быстро подошел и протянул руку.
«Поздравляем!» — сказал Ло Вэньсюань, энергично пожимая руку Лу Чжоу. Он добавил: «Теперь я знаю, почему Старый Тан так высоко отзывается о вас. Ты гений!
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Перестань преувеличивать, я доказал только одно предположение…»
Ло Вэньсюань ответил: «Перестань быть таким скромным, я чувствую себя таким бесполезным!»
Он явно преувеличивал. Он защищал докторскую диссертацию в Принстоне, так что, очевидно, он и сам был гением.
Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Кстати говоря, куда ты пошел? Я не видел вас на церемонии закрытия.
Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: «Мы достигли узкого места в наших исследованиях. Поскольку мой руководитель уехал в Беркли на конференцию, я отправился в Нью-Йорк, чтобы посмотреть футбольный матч».
Лу Чжоу не очень хорошо понимал квантовую механику.
Так что он ничем не мог помочь.
Однако…
Лу Чжоу вдруг кое о чем подумал и сказал: «О да».
Ло Вэньсюань ответил: «Что?»
Лу Чжоу: «Я помню, как ты говорил, как может быть семь различных результатов от шестигранной кости Бога. Вы не думали о том, что кости могут выпасть на две стороны?»
«Посадка с двух сторон? Ты имеешь в виду… —
Ло Вэньсюань вдруг нахмурился и глубоко задумался.
Лу Чжоу не хотел прерывать его, поэтому тихо ушел.
Вдохновение было трудно описать в деталях.
Если его вовремя не поймать, он исчезнет.
Это был последний подарок Луо Чжоу Ло Вэньсюаню, так как он уезжал через два дня.

Глава 130: Письмо Императора
Лу Чжоу обедал на Палмер-сквер. К тому времени, как он вернулся в отель, Ло Вэньсюань уже ушел.
Лу Чжоу безмолвно благословил его в своем сердце, когда он поднимался на лифте обратно в свою комнату.
Когда он открыл свою электронную почту, профессор Делин ответил ему. Его электронная почта содержала только одно слово.
[Получено.]
Математика была строгой дисциплиной, и каждый, кто находился в здании математики, должен был пройти строгий отбор. Результатом неправильного тезиса было не просто опровержение из журнала, это могло привести к ряду других неправильных тезисов.
В частности, процесс рассмотрения основных математических гипотез часто был очень долгим.

Хотя Лу Чжоу представил доказательство вживую перед толпой математиков, это не означало, что его диссертация будет безупречной.
Даже профессору Делиню нужно было время, чтобы тщательно изучить детали диссертации, и он спросил мнения своих коллег.
Однако Лу Чжоу совсем не волновался. Он был дотошным человеком и несколько раз проверял свою диссертацию, прежде чем загрузить ее.
Кстати говоря, почему Дин Цинь или Дин Лу еще не позвонили ему?
Казалось, что профессор Тан не стал опрометчиво распространять этот вопрос, а зарубежное математическое сообщество не восприняло бы этот вопрос всерьез только из видео на Youtube. Ведь аплодисменты на видео ничего не значили.
У Лу Чжоу действительно были некоторые сожаления.
Академическая ценность гипотезы о простых числах-близнецах была выше, чем гипотеза Чжоу, так что он должен получить как минимум еще один миллион юаней в качестве награды, верно?
Лу Чжоу начал стучать по клавиатуре.
[Сяо Ай, будем надеяться, что твой хозяин сможет получить еще один миллион. Тогда я смогу дать тебе новый дом.]
Сяо Ай: [Учитель, ты меня любишь?]
Что? Это так умно?
Или он скопировал его из истории чата?
[Конечно, знаю.]
Лу Чжоу быстро ответил.
Кто не любит говорящего чат-бота с искусственным интеллектом?
Если бы он еще и танцевал!
Сяо Ай: [Ссылка на Taobao: сервер IBM (ядро Xeon 8, SSD…) Цена: 2,99 миллиона]
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Теперь даже искусственное отставание становится золотоискателем?
Единственное, что имело теплоту в этом мире, так это горячий процессор.
Лу Чжоу вздохнул и закрыл крышку ноутбука. Затем он сел на свою кровать и начал собирать чемодан.
Внезапно он заметил письмо от мистера Гротендика, лежащее на его ночном столике.
Он почти забыл о письме.
Лу Чжоу с любопытством открыл конверт.
Письмо было написано на английском языке.
Постепенно он начал читать письмо.
[
…
Возможно, я уже покинул этот мир к тому времени, когда вы читаете это письмо.
Ваше исследование закона простого распределения Мерсенна всех шокировало. Процесс проверки был идеальным, я не мог найти ни одной ошибки.
Честно говоря, это не было похоже на дипломную работу, написанную молодым человеком.
Честно говоря, я пессимистично отношусь к доказательству гипотезы Римана. Мы потратили три с половиной века, пытаясь решить доказательство теоремы Ферма, а гипотеза Гольдбаха просуществовала два с половиной века. Напротив, гипотеза Римана существует всего полтора столетия. И его значение превзошло два других. Хотя общественность явно больше интересуют первые два.
С моей точки зрения, мы просто прокладываем будущим поколениям пути решения этих проблем. Эти проблемы со временем будут решены и на смену им придут новые…
Однако переломный момент я увидел в вас.
Конечно, может быть, я слишком оптимистичен?
Поскольку ваш тезис меня сильно удивил, я напишу более длинное письмо.
Я один, у меня мало денег, поэтому я не могу дать тебе много. Я просто дам вам кое-что интересное.
Я разместил свою работу в церкви Святого Лизьера. Некоторые из них являются

отозванными публикациями, некоторые из них не публиковались. Надеюсь, это поможет вам.
Отнесите это письмо священнику церкви Святого Лизьера. Он будет знать, что делать.
]
Где находится церковь Святого Лизьера?
Должен ли я ехать во Францию? Не так.
Он не мог просто упаковать его в PDF?
Лу Чжоу вздохнул и положил письмо в чемодан.
Я не могу пойти прямо сейчас, может быть, в будущем.
У Лу Чжоу определенно был шанс поехать во Францию, поскольку Париж всегда был центром математического мира. Пока он оставался в области математики, у него была возможность посетить конференцию в Париже.
Кроме того, если однажды ему действительно понадобится использовать это «математическое сокровище», система, вероятно, каким-то образом напомнит ему об этом.
…
Времени в пути всегда было мало…
Ранним утром следующего дня Лу Чжоу вытащил свой чемодан и выписался из гостиничного номера.
У него еще оставалось больше тысячи долларов из школьных фондов. Мало того, он также получил дополнительный чек на 10 000 долларов США. По словам Фрэнсиса, чек можно было обналичить в любом Ситибанке мира.
Лу Чжоу подумал о обременительном процессе перевозки крупной суммы наличными через таможню, поэтому решил обналичить чек по возвращении в Китай. Что касается тысячи долларов, он решил купить несколько подарков, чтобы привезти их обратно.
Лу Чжоу стоял у входа в отель «Принстон» и звонил Ло Вэньсюаню. Однако, несмотря на то, что телефон звонил уже давно, никто не ответил.
— Он уже шлифует в лаборатории?
Это хлопотно.
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем снова подумал о том, чтобы позвонить. В этот момент кто-то посигналил ему.
«Садитесь в машину, я вас пришлю», — сказала Молина, опуская окна машины.
Лу Чжоу был потрясен, когда увидел ее.
Он не помнил, чтобы сказал ей, когда будет его рейс.
Какое совпадение?
Лу Чжоу спросил: «Как ты узнал, что я уйду в это время?»
«Психология, социальное поведение плюс немного вероятности», — сказала Молина, жуя жвачку. Она продолжила: «Я могу убедить своего профессора написать для вас рекомендательное письмо, чтобы вы могли получить здесь докторскую степень».
Учишься в Принстоне?
Лу Чжоу думал об этом вопросе в течение последних нескольких дней и о том, нужно ли учиться здесь. Исследовательская среда здесь была сильной. В конце концов, это был университет мирового уровня.
Однако прямо сейчас он все еще мог узнать что-то новое в Университете Цзинь Лин. Кроме того, жизнь в Китае была более комфортной.
Он планировал по крайней мере получить степень бакалавра, прежде чем он подумает об учебе за границей.
Когда Молина увидела, что Лу Чжоу не ответила, она улыбнулась, положила руки на руль и сказала: «Хорошо, это было просто предложение. У вас есть свои собственные договоренности, верно?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Спасибо за вашу доброту, но мне нужно подумать об этом».
«Хорошо, предложение на столе», — сказала Молина, пожав плечами. Затем она сказала: «Садись в машину, ты не хочешь опоздать».

Глава 131: Притворись, будто я не спрашивал
Международный аэропорт Филадельфии.
Молина остановил машину и открыл дверцу. Затем она помогла Лу Чжоу открыть багажник, прежде чем прислониться к машине.
— Ты действительно не хочешь об этом думать?
Когда Лу Чжоу вытащил свой чемодан из багажника, он спросил: «Подумай о чем?»
Молина колебалась. Затем она вздохнула и сказала: «Хорошо, честно говоря… Я хочу, чтобы вы присоединились к моей исследовательской группе, поскольку я изучаю очень сложный вопрос».
"Какой вопрос?"
«Гипотеза Римана».
"Вставай."
Молина была удивлена, когда сказала: «Это не похоже на тебя. Я думал, ты будешь смелее.
«Достаточно смело, чтобы решить гипотезу Римана?» — сказал Лу Чжоу, смеясь.
Исследователи всего мира хотели решить этот вопрос. Любой, кто смог бы ее решить, несомненно, стал бы одним из самых влиятельных математиков в истории. Награда в один миллион долларов меркнет по сравнению с ней.
И насколько сложным был вопрос?
С его текущим уровнем 3 по математике система даже не дала бы ему цену за решение задачи. В глазах системы вопрос был далеко за пределами его нынешнего математического уровня.
Самый передовой результат исследования принадлежит американскому математику Кангури. Его «40% нулевых очков находятся на решающей линии».
Было безумно сложно довести эти 40% до 100%.
Конечно, этим способом пытались убить и многие, но все без исключения потерпели неудачу.
Самый известный случай, вероятно, произошел с г-ном Де-Бранжем, когда он объявил в 2003 году, что доказал гипотезу Римана. В конце концов, он стал посмешищем.
Де-Бранж даже не до конца понял проблему, прежде чем объявил о своем решении.
Г-н Чжан Итан сократил число «70 миллионов» до «246», на это ему не потребовалось даже года.
Лу Чжоу знал, что гипотеза Римана находится на другом уровне.
Не то чтобы он боялся этого вызова, а потому, что у него не было причин сразу бросать вызов этому кошмарному уровню. Он мог подождать, пока его уровень математики повысится, прежде чем задавать вопросы такой сложности.
Молина глубоко вздохнула, пытаясь сделать последнюю попытку убедить его: «На самом деле, возможно, вы слишком пессимистичны. На самом деле, я добился некоторых результатов… Хотя это кажется тривиальным, я уверен, что в течение трех лет я смогу увеличить эти 40% до 50%. Это могла бы быть моя докторская диссертация! Конечно, если вы готовы мне помочь, я могу вместе с вами подписать диссертацию… —
Это одна из причин, почему теория чисел так увлекательна, — сказал Лу Чжоу. Он вздохнул и мягко сказал: «Все думают, что вот-вот добьются успеха, но когда становятся известны результаты, они обнаруживают, что потерпели неудачу».
За последние шесть месяцев он бесчисленное количество раз думал, что решил гипотезу о простых числах-близнецах, хотя на самом деле это не так.
Кто знал, сколько бы времени это заняло у него, если бы у него не было часов вдохновения от системы.
Год?
Десять лет?
Никто не знал.
В конце концов, математика сама по себе была количественным предметом. Десять лет работы можно уместить на десяти страницах.
Лу Чжоу посмотрел на время на своем телефоне и сказал: «Уже поздно, я должен уйти. Спасибо, что отправили меня в аэропорт. Я угощу тебя ужином, когда представится возможность.
«… Я подожду тебя здесь. Весь мир — твоя сцена!» — сказала Молина, глядя на

уходящего Лу Чжоу.
Лу Чжоу услышал ее и замер на секунду, прежде чем улыбнулся.
Затем он махнул рукой и сказал: «Увидимся позже!»
Он продолжал идти и вскоре исчез в толпе.
Глядя на вход в аэропорт, Молина глубоко задумалась и долгое время вообще не говорила.
В небе белые следы оставляли самолеты.
— Увидимся позже… наверное? .
У нее было немного пусто в сердце.
Затем она покачала головой и вернулась в свою машину.
Внезапно к нам подошел хорошо одетый мужчина и улыбнулся. Затем он спросил: «Привет, милая, я не местный. Не подвезешь меня?
«Иди вызови Убер».
Молина закрыл дверцу машины и нажал на педаль газа.
Мужчина посмотрел на задние фонари и остановился там.
Затем он поднял средний палец.
«Черт…»
…
После двадцатичасового полета самолет наконец приземлился в аэропорту Шанхая.
Не теряя времени, Лу Чжоу немедленно пересел на рейс в Цзянчэн.
Международный аэропорт Цзянчэн…
Лу Чжоу наконец приземлился и волочил свой чемодан за собой, пытаясь найти метро. Однако его заблокировали два человека.
К нему быстро подошли красивая дама и мужчина в костюме.
"Привет. Я с телестанции Сучжоу. Вы Лу Чжоу?
Когда Лу Чжоу услышал, что она из Suzhou TV, он был потрясен. Он тут же огляделся.
Я не ошибся рейсом, это международный аэропорт Цзянчэн…
Подождите, новость о том, что я решаю гипотезу о простых числах-близнецах, уже достигла Китая?
Но я даже официально не опубликовал диссертацию…
Лу Чжоу посмотрел на репортера и осторожно спросил.
"Есть проблема?"
Ву Пин улыбнулся и сказал: «Вот в чем дело. На нашем телевидении идет сильнейшая студенческая программа гениев, не знаю, слышали ли вы о ней?
Я думаю, дело не в гипотезе о простых числах-близнецах…
Лу Чжоу не заинтересовался, и он покачал головой, когда ответил: «…»
Он не смотрел телевизор уже много лет, поэтому понятия не имел, какие передачи идут по телевизору.
Он был слишком занят для телевидения.
Его сосед по комнате обычно смотрел телевизор, поэтому он в лучшем случае поглядывал на него изредка.
У Пин было неловкое выражение лица. Она кашлянула и сказала: «Дело в том, что «Сильнейший гений» — одно из самых популярных шоу на нашей платформе. Есть шесть команд, по четыре человека в каждой, и в каждой команде есть специалист по математике, физике, химии и биохимии. Команды должны соревноваться, чтобы стать сильнейшей командой! Мы слышали, что вы решаете гипотезу Чжоу, поэтому хотим спросить, интересно ли вам… —
Не интересно, — сказал Лу Чжоу, покачал головой и попытался уйти.
Женщина-репортер забеспокоилась, поэтому быстро остановила его.
«О, подождите минутку! Есть оплата.
Лу Чжоу остановился и спросил: «Сколько?»
На лице У Пина была очаровательная улыбка.
«Пятьдесят штук».
«…»
Лу Чжоу потерял дар речи. Затем он повернулся и ушел.
— Сделай вид, будто я не спрашивал.

Глава 132: Новый год дома
Научное реалити-шоу? Звучит скучно.
Ты хочешь, чтобы я встал с постели за пятьдесят штук?
Может быть, добавить еще один ноль, и я подумаю об этом.
Лу Чжоу, наконец, бросил женщину-репортера и сел в метро.
Каждый раз, когда он возвращался домой, он не мог не оценить, насколько уютным был Китай. Самолет к метро, метро к высокоскоростной железной дороге, высокоскоростная железная дорога доставила его прямо домой.
Общественный транспорт Китая был беспрецедентным.
Этот вид транспорта был невозможен в Америке.
Когда Лу Чжоу сошел со скоростного поезда, он был слишком ленив, чтобы сесть на автобус. Поэтому он вызвал такси возле вокзала.
Когда он прибыл в свой дом, он посмотрел на знакомые ивы возле своего дома, и это было так, как будто он никогда не уходил.
Когда Лу Чжоу подтащил чемодан к порогу, он почувствовал одновременно возбуждение и нервозность. Он глубоко вздохнул, прежде чем нажать на кнопку звонка.
Дин…
Сразу после этого из-за двери послышались звуки шагов.
Вскоре дверь открылась, и появилось знакомое лицо.
— Кто это… Сын?
Когда Фан Мэй увидела своего сына, ее лицо просияло. Она сказала: «Ты уже здесь? Заходи! Почему ты не сказал мне, что придешь?
— Я хотел сделать тебе сюрприз!
Лу Чжоу улыбнулся и затащил свой чемодан внутрь.
Фан Мэй схватила чемодан и крикнула в сторону ванной: «Дорогой, поторопись и купи рыбу, мы сегодня вечером приготовим рыбу для твоего сына».
"Какая? Мой сын вернулся?
Папин голос путешествовал по ванной, сопровождаемый звуком смыва унитаза.
Лу Чжоу быстро махнул головой: «Мама, все в порядке. Мне все равно, что мы едим, так что тебе не придется так много работать».
Фан Мэй улыбнулась и сказала: «Что ты имеешь в виду, я в отличной форме! Я хочу готовить!»
Отец Лу Чжоу вымыл руки. Выйдя из ванной, он закричал: «Сын! Посмотрим, стал ли ты выше!»
«Выше, выше… Давай, папа, я купил тебе подарок, я купил еще для сестры и мамы», — сказал Лу Чжоу. Затем он открыл свой чемодан и достал две бутылки красного вина и две коробки средств по уходу за кожей, прежде чем отдать их своим родителям.
Его отец сказал: «…Ты купил вино? Разве я не говорил тебе не тратить деньги впустую? Сколько это стоит?"
«Это не дорого, пара сотен долларов, и это не люксовые бренды. Все равно это не мои деньги. Это остатки денег от финансирования поездки, — с улыбкой сказал Лу Чжоу.
Он все равно не мог удержать деньги от школы, он мог бы и потратить их.
"ДОЛЛАР США?" — спросил Старый Лу. Он добавил: «Вы… купили это в Америке?»
— Да, — сказал Лу Чжоу. С улыбкой он сказал: «Я ездил в Принстон, чтобы посетить эту конференцию, верно? Я купил его там».
Старый Лу посмотрел на Фан Мэя и улыбнулся, когда сказал: «Я думал, ты говоришь о каком-то отеле под названием Престон или что-то в этом роде… Ты ездил в Америку? Почему ты нам не сказал?
Лу Чжоу: ? ? ?
…
На зимних каникулах занятий не было, поэтому Сяо Тун вернулся домой в половине седьмого.
Когда она увидела Лу Чжоу, сидящую в гостиной, ее глаза загорелись, и она закричала: «Брат!» прежде чем она бросилась взволнованно.

Она давно его не видела.
Лу Чжоу не помнил, чтобы она когда-либо была так привязана к нему.
Однако они не виделись год.
Ночью Фан Мэй приготовила стол из блюд, как будто это был китайский Новый год.
Старый Лу достал из шкафа спиртное и поставил его на стол.
«Приходи, выпей с папой».
"Ваше здоровье!"
Глядя на двух пьющих парней, Сяо Тун сказала: «Папа, не пей так много. То же самое и с тобой, братан. Папа наконец-то бросил пить, и ты принесла две бутылки вина.
"Это отлично. Это праздники. Иди, ешь, — сказала Фан Мэй, улыбаясь и кладя еду в тарелку сына.
«Мама, все в порядке. Тебе не нужно заботиться обо мне, — ответил Лу Чжоу.
Его семья была так воодушевлена, что он даже немного смутился.
Сяо Тун сказал: «О, понятно. Когда мой брат возвращается, он становится любимым ребенком. Нет, я тоже должен поступить в хороший университет».
Лу Чжоу слишком хорошо знал ее агрессивный характер, поэтому не ответил. Он взял немного рыбы и положил ей в тарелку.
"Желаю тебе всего наилучшего. Вот, поешь рыбки. Это полезно для твоего мозга».
— Ха-ха, братан, ты слишком добр ко мне.
— Ха-ха, пожалуйста.
«…»
Ужин был очень оживленным.
Радость долгожданного воссоединения осветила обеденный стол.
Лу Банго много пил в ту ночь.
Редко когда он так напивался.
После ужина Лу Банго сидел на диване и смотрел новости. Он говорил с эмоциями.
«Сынок, самое большое желание в моей жизни — увидеть, как ты станешь лучше меня. Я даже не закончил среднюю школу, я необразованный. Вы уже сделали это! Отныне твоя жизнь принадлежит тебе, ты должен принимать свои собственные решения!»
Лу Чжоу мало пил, но тоже был слегка пьян. Он улыбнулся и ответил: «Что значит, ты необразованный? Ты отец математика, что делает тебя еще и образованным.
«Эй, когда ты так говоришь… Это имеет смысл? Значит ли это, что я тоже образован?»
Вскоре после этого Лу Банго начал храпеть на диване.
Лу Чжоу взял пульт и уменьшил громкость телевизора.
Как только Сяо Тун закончила помогать маме с посудой, она подбежала к дивану и с нетерпением спросила своего брата.
«Братан, ты правда уехал в Америку?!»
Лу Чжоу закатил глаза: «Конечно, знал. Только не говорите мне, что вы тоже не знаете, что такое Принстон?!
Сяо Тун внезапно схватила его за руку и улыбнулась, когда она спросила: «Тогда брат, где мой подарок?»
Лу Чжоу был хорошо осведомлен о ее уловках. Он вздохнул и сказал: «Твой подарок в моем чемодане, но должен ли я отдать его тебе?»
Сяо Тун жалобно сказал: «Что ты имеешь в виду под словом «должен»? Я твоя самая дорогая сестра.
Лу Чжоу ответил: «Потому что я боюсь, что ты не будешь хорошо учиться после того, как купишь новый телефон».
Глаза Сяо Тонг загорелись, и она спросила: «Новый телефон? Это Apple?!
Лу Чжоу ответил: «Что ты получил за экзамен по математике?»
«145!» быстро ответил Сяо Тун. Она добавила: «Я не вру!»
Лу Чжоу ответил: «Вы уверены?»
Сяо Тун: «Да, да, правда!»
Лу Чжоу махнул рукой и сказал: «Хорошо, он в моем чемодане. Иди и возьми его сам».

"Ух ты! Брат, ты лучший!»
Сяо Тун чмокнул Лу Чжоу в щеку, прежде чем она слезла с дивана.
Когда Лу Чжоу смотрел, как его сестра прыгнула, он улыбался.
Дома лучше всего.

Глава 133: Ребенок, останься в стороне
После напряженного года Лу Чжоу наконец-то смог расслабиться дома.
Соревнования по математическому моделированию в США проходили, но он не участвовал. Во-первых, у него не было команды. Во-вторых, этот вид соревнований не был достоин своего времени.
Он уже получил Кубок Общества высшего образования, так что ничего не выиграет от этого соревнования по прикладной математике.
Кроме того, он недавно получил награду «Лучший молодой спикер» на научной конференции, и это было намного ценнее, чем чемпионство на конкурсе в США.
Он решил позволить игрокам низкого уровня соревноваться между собой.
Если бы он собирался участвовать в соревновании, это было бы что-то вроде Международной генно-инженерной машины (iGEM) или Международного конкурса робототехники колледжей (ICRA), где это было весело и реалистично.
Конечно, все зависело от того, есть ли у него свободное время. Ему все еще нужно было учиться, чтобы получить степень по физике, и он мог предвидеть, что ему придется уделять больше времени в школе.
Стало скучно сидеть дома.
Лу Чжоу не мог найти ничего, кроме как играть в League Of Legends. Он болтал со своими родителями, помогал сестре с домашним заданием, играл с Сяо Тонгом и читал новости...
Лу Чжоу зашел на сайт американского конкурса и просмотрел вопросы для развлечения.
Хм, эти вопросы странные.
Вопрос А касался ликвидации вируса Эбола. Вопрос Б касался поиска малайзийского самолета MH370. Вопрос С касался человеческих ресурсов. Одни только вопросы заняли пять страниц, и последний вопрос касался решения проблемы роста населения.
Лу Чжоу: «…»
Черт, слава богу, я не участвовал в конкурсе!
Относятся ли эти вопросы вообще к математическому моделированию?
К счастью, эти вопросы должны были решать другие люди из Университета Цзинь Лин, и это не имело никакого отношения к Лу Чжоу.
Быстро наступил новый год. В поселке царила праздничная атмосфера.
Как всегда, у всех было праздничное настроение.
Единственная разница заключалась в том, что вместо того, чтобы спрашивать «Как твои оценки?», люди начали спрашивать Лу Чжоу: «Ты нашел девушку?» или «Хочешь, я тебя кое с кем познакомлю?».
Лу Чжоу раздражали вопросы.
На второй день после Нового года телефон Лу Чжоу звонил без перерыва. Люди звонили ему, чтобы пожелать счастливого нового года.
Удивительно, но Лу Чжоу позвонил Ло Вэньсюань из Принстона.
"С Новым Годом! Кроме того, я должен поблагодарить вас!»
"Спасибо мне?"
Ло Вэньсюань взволнованно сказал: «Да, о семи результатах шестигранной кости! Вдохновение, которое вы дали мне, было очень важно. Я куплю тебе выпивку в следующий раз.
«Я запомню это. Также поздравляю», — сказал Лу Чжоу. Он улыбнулся и сказал: «Кстати говоря, разве ты не вернешься на Новый год?»
Ло Вэньсюань ответил: «Я уже вернулся на Рождество, и эксперимент вступил в критическую стадию, поэтому я не могу уйти. Мне придется провести Новый год в Принстоне». .
Ему было немного грустно, но он привык жить за границей.

Они немного поболтали о математике и физике, прежде чем закончили разговор.
После того, как Лу Чжоу повесила трубку, Сяо Тун, которая играла на своем телефоне, внезапно спросила: «Братан, когда ты собираешься найти жену?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Хороший вопрос».
Положив босые ноги на диван, она вздохнула и произнесла с болью в голосе: «Как твоя дорогая сестра, мне грустно, что ты так ответила. Как насчет того, чтобы я познакомил вас с некоторыми? В моем классе есть несколько учеников, которые действительно уважают тебя.
Лу Чжоу не знала, что люди в ее классе знают о нем.
Лу Чжоу ответил: «Представь мою задницу. Что вы знаете о свиданиях? Пытается найти мне партнера. Как ты думаешь, кто ты такой… Как будто мне нужна помощь в поиске партнера.
Она ответила: «Эй, почему я не могу? Почему это связано с моим возрастом?»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Позвольте мне привести вам пример. Если бы я нашел девушку моложе тебя, как бы ты ее назвал?»
Она ответила: «Я просто позвоню ее невестке?»
Лу Чжоу: «…»
Что?
Она имеет смысл…
Черт.
В конце концов, Лу Чжоу сказал что-то вроде «прекрати говорить о свиданиях, когда ты так молод», и закончил разговор.
Еще несколько дней пролетели незаметно… Счастливые времена всегда были короткими.
Маленькая принцесса дома несла рюкзак и вернулась к своей повседневной школьной жизни.
Лу Чжоу пришлось вернуться в школу из-за Инициативы десяти тысяч человек, поэтому он попрощался со своими родителями и ушел.
Лу Банго взял выходной и отправил Лу Чжоу на вокзал. Он похлопал сына по плечу и сказал: «Береги себя».
Лу Чжоу пришлось пересесть с поезда на высокоскоростную железную дорогу.
После того, как он вышел из метро, он понес свой чемодан в общежитие.
Вступительные экзамены в аспирантуру только что закончились, поэтому школа была пуста.
В кампусе было всего несколько студентов, занимающихся исследованиями.
Лу Чжоу вернулся в свою спальню и быстро распаковал вещи, прежде чем лечь в постель.
Он взял такой долгий перерыв, что пришло время посмотреть, какие миссии приготовила для него система.
Когда Лу Чжоу вошел в системное пространство, он увидел чистый белый цвет.

Глава 134: Трудолюбивый Пользователь
Лу Чжоу подошел к полупрозрачному информационному экрану и щелкнул панель миссии.
[Активирована наградная миссия (Отказаться в любой момент, не тратя общие очки)
[Описание: Видя, что Пользователь такой трудолюбивый, система сделает вам большой подарок!
[Требования: полный список книг для чтения (0/15), полное чтение литературы (0/50), выполнение набора экспериментов (0/1)
[Награда: 8000 очков опыта по физике, 4000 очков опыта по биохимии. Обломки.]
Лу Чжоу: ? ? ?
Что случилось с большим подарком?
И что, черт возьми, за мусор?
Система ему не ответила и даже не дала никаких указаний.

Лу Чжоу догадался, что обломки были чем-то вроде «пробы», но разбитой? Может быть, он мог бы исправить это и сделать его полезным.
Лу Чжоу был немного сбит с толку.
Он всегда хотел получить что-то вроде звездолета, но на этот раз он молился, чтобы обломки не были разбитым космическим кораблем. Он не знал, как починить звездолет…
Лу Чжоу посмотрел на свою характерную панель.
На данный момент у него было 5100 очков опыта физики, так что дополнительных 8000 ему хватило для повышения уровня. Он все равно собирался сдавать физику как второе высшее образование, так что время для этого было удобным.
Что касается 4000 очков опыта биохимии, то это лучше, чем ничего.
Прежде чем выйти из системного пространства, Лу Чжоу просмотрел список книг. Список в основном содержал книги по физике и несколько книг, связанных с химией материалов.
Лу Чжоу также кратко рассмотрел эксперимент. Речь шла о «Наблюдении в режиме реального времени за образованием литиевых дендритов в электродах литий-ионных аккумуляторов». Он также содержал описание эксперимента и экспериментальные данные, которые необходимо было собрать.
Лу Чжоу достал из ящика стола лист черновика и скопировал список книг. Затем он поставил галочку рядом с книгой «Пришествие материаловедения».
Книга написана профессором Робертом Каном, членом Королевского общества и иностранным академиком Китайской академии наук. Он также был крупным игроком в области материаловедения. Самой увлекательной частью книги было то, что она содержала почти все основные проблемы исследований в области материаловедения.
Лу Чжоу хотел изучить эту книгу, когда в прошлом году работал в исследовательской группе профессора Ли, но у него не было времени.
Однако теперь у него была прекрасная возможность изучить его!
Лу Чжоу надел свой рюкзак. Затем он вышел из своей комнаты в общежитии и пошел в библиотеку.
Когда он вошел в библиотеку, он быстро нашел учебник «Пришествие материаловедения».
Лу Чжоу взял книгу. Он был готов сесть и учиться. Внезапно профессор Тан позвонил на его телефон.
Если бы не профессор Тан, он бы заранее забыл, почему вернулся к Цзинь Лину.
…
Лабораторный корпус, кабинет профессора Танга…
Двое аспирантов отсутствовали, так что пожилой джентльмен был один в своем кабинете.
Офисный стол был очень чистым. . Термос
и стопка материалов стояли на столе.
«…У меня здесь есть материалы, отнесите и посмотрите. Затем заполните документы», — сказал профессор Тан. Он взял стопку материалов и вложил ее в руки Лу Чжоу, прежде чем продолжил: «Отнеситесь к этой возможности серьезно».
«Спасибо, профессор», — сказал Лу Чжоу, когда получил материалы.
Профессор Тан кивнул. Затем он заметил учебник в сумке Лу Чжоу и спросил: «Книга по физике?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, я готовлюсь к получению двойной степени по физике».
Профессор Тан вдруг что-то вспомнил и сказал: «Я почти забыл об этом. На собрании в конце года руководство школы обсудило ваш выпуск».
Лу Чжоу: «Выпускной?»
Профессор Тан кивнул и сказал: «Да, чтобы позволить вам начать исследования раньше, Университет Цзинь Лин решил заранее выдать сертификат бакалавра. Вы будете зачислены в магистратуру и присоединитесь к программе подготовки докторов наук в Принстоне…»
Лу Чжоу был ошеломлен и спросил: «Тренировочная программа? Магистратура и докторантура одновременно?
«Не одновременно», — сказал профессор Тан, покачав головой. Он сказал с улыбкой: «Короче говоря, вам понадобится год или два в Китае, чтобы получить степень

магистра. После этого вас сразу отправят в Принстон для защиты докторской диссертации. Университет Цзинь Линг выдаст вам сертификат врача, но не сертификат магистра. Это план, который школа разработала для вас. Если вы поторопитесь, вы сможете получить степень доктора философии в течение трех лет, и она будет выдана как Университетом Цзинь Линга, так и Принстоном».
Эта программа развития талантов была специально разработана для Лу Чжоу, и никто другой не подвергался такому особому обращению.
Однако профессор Тан не упомянул, что Университет Цзинь Лин уже предлагал присудить Лу Чжоу степень заранее в прошлом году. Однако из-за его возраста план не был реализован.
В этом году по предложению профессора Ван Юпина программе был дан зеленый свет.
Рекомендация академика имела большую силу.
Профессор Ван Юпин хотел перевести Лу Чжоу в Университет Янь, чтобы он стал его собственным студентом. Поэтому профессор Тан и его коллеги придумали план, как убедить Лу Чжоу остаться в университете Цзинь Лин.
Принстон также интересовался Лу Чжоу.
Лу Чжоу спросил: «Но я даже не получил степень бакалавра. Это нормально?"
Профессор Тан ответил: «Директор Сюй лично написал о вас Министерству образования, так что все будет в порядке».
Эмм…
Кажется, это не будет для них проблемой.
Лу Чжоу понял, что его опасения были излишними, поэтому он улыбнулся, чувствуя смущение.
Профессор Тан продолжил: «Изначально я планировал рассказать вам об этом через два дня, но я слышал, что вы планируете изучать физику по двум специальностям, поэтому я решил рассказать вам сейчас. Просто получите двойную докторскую степень!»
Он не совсем одобрял степень Лу Чжоу по физике, но не знал, что сказать. Он понятия не имел, что должен делать этот ребенок.
Он считал, что у этого мальчика талант в области функционального анализа и прикладной математики, поэтому настоятельно рекомендовал ему развиваться в направлении математической физики. Однако Лу Чжоу обнаружил свои таланты и в теории чисел.
Этот ребенок решил гипотезу о простых числах-близнецах. Несмотря на то, что диссертация не была опубликована, в основном она была гарантирована.
Если бы Лу Чжоу попросил у профессора Тана совета, он бы посоветовал ему не заниматься физикой.
Однако Лу Чжоу не спрашивал.
Поэтому профессор Тан ничего не сказал.
Профессор Тан подумал: «Я отпущу это!»

Глава 135: Групповое свидание

Кредиты не были проблемой, но ему все равно нужно было пройти процесс выпуска.
Например, дипломная работа и выпускной ответ.
По словам профессора Танга, Лу Чжоу должен был только подготовить диссертацию в этом семестре. Ему не нужно было ходить на занятия, если он не хотел.
Профессор Тан сказал: «Честно говоря, я был и удивлен, и рад услышать, что вы решаете гипотезу о простых числах-близнецах. Я не очень разбираюсь в теории чисел, но поскольку вы явно талантливы в этой области, почему бы вам не попробовать решить гипотезу Полиньяка? Вы уже решили сценарий K=1, так что вам просто нужно расширить его до всех натуральных чисел… Но не выбирайте это в качестве темы своей дипломной работы, так как это может занять у вас много времени».
Лу Чжоу явно не стал бы выбирать гипотезу мирового уровня для своей дипломной

работы.
Гипотеза о простых числах-близнецах заняла у него более полугода. Несмотря на то, что гипотеза Полиньяка звучала просто, расширение K=1 на все натуральные числа было очень громоздким.
Конечно, до публикации своей диссертации о простом числе-близнеце он был самым близким человеком на планете к разгадке гипотезы Полиньяка.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не волнуйтесь, профессор Тан. Я уже изучил некоторые статьи о гипотезе Полиньяка, исследуя гипотезу о простых числах-близнецах, но мне не хватает вдохновения. Я мог бы использовать его для своей кандидатской диссертации, но я выберу тему функционального анализа для своей дипломной работы».
Профессор Тан был доволен, когда сказал: «Кажется, у вас уже есть собственный план. Тогда не говори больше. Скажи мне, когда выберешь тему, и я помогу тебе с вопросом».
…
Инициативе «Десять тысяч человек» требовалась информация о регистрации домохозяйства, поэтому Лу Чжоу вернулся в свою спальню с материалами.
Найдя в ящике стола зарегистрированную резиденцию, он сел на стул. Он начал внимательно читать и заполнять документы.
Внезапно дверь его комнаты в общежитии распахнулась.
«201, твой король вернулся… Подожди, Чжоу, ты здесь один?» — спросил Хуан Гуанмин. Он огляделся, прежде чем поставить чемодан на кровать. Затем он подошел и спросил: «Что ты пишешь? Инициатива десяти тысяч человек? Что это?"
Лу Чжоу небрежно сказал: «Ничего, это просто какая-то деятельность, в которой я участвую».
«Вау, я тебе не верю», — ответил Хуан Гуанмин, доставая телефон.
Лу Чжоу вздохнул.
Он не хотел расстраивать своего соседа по комнате, поэтому приуменьшил инициативу.
Он действительно собирается докопаться до сути?
Как и ожидалось, Хуан Гуанмин нашла «Инициативу десяти тысяч человек» и вздохнула.
«Ублюдок, ты становишься национальным талантом… Кстати говоря, когда ты будешь покупать нам еду?»
Лу Чжоу не мог не сказать: «Хорошо, хорошо. Я куплю тебе еды. Ты думаешь только о еде».
Хуан Гуанмин озорно улыбнулся и ответил: «О чем еще ты хочешь, чтобы я подумал?»
Лу Чжоу тихо вздохнул и сказал: «Ты изменился».
Хуан Гуанмин улыбнулся. «Конечно, кто бы не любил бесплатную еду?»
Лу Чжоу ответил: «Ты дружишь со мной только потому, что я могу покупать тебе еду?»
Хуан Гуанмин ответил: «Нет…»
В общежитии было тихо.
Эмм...
Кажется, я снова убил разговор?
На третий день после фестиваля фонарей студенты начали возвращаться в кампус.
Первым вернулся Лю Жуй, за ним Ши Шан.
По сравнению с Хуан Гуанмином и Лю Руи, Ши Шан вернулся в кампус полным энергии.
Никогда не догадаетесь, почему.
Он вернул девушку!
Он был первым в общежитии 201, у которого появилась девушка.
Ши Шан взял девушку за руку и сказал: «Позвольте представить вас, ребята. Ван Яцзин, моя девушка». Затем Ши Шан сказал ей: «Это зануда Лю Жуй, придурок Гуанмин и скучно выглядящий Лу Чжоу».
Хуан Гуанмин и Лю Жуй были недовольны.
Что это?!

Хуан Гуанмин сказал: «Ублюдок, почему я осёл?»
Лю Жуй сказал: «Что ты имеешь в виду, зануда!»
Лу Чжоу был единственным, кто смеялся.
Я имею в виду, что у Ши Шана есть точка зрения…
Я вынесу скучный взгляд на осла в любой день.
Какое дерьмовое шоу!
Замечательно!
Кстати говоря, как Ши Шан вообще заполучил красивую девушку?
Лу Чжоу встал и заговорил.
"Рад встрече!"
Когда Ван Цзинъя увидела Лу Чжоу, она была ошеломлена. Она быстро улыбнулась и ответила.
«Вы Лу Чжоу? Ты бог! Мне тоже приятно познакомиться!"
Лу Чжоу махнул рукой и сказал: «Я не бог, ха-ха. Мне просто нравится математика. Несмотря на то, что Ши Шан иногда бывает немного сумасшедшим, он хороший парень, так что позаботьтесь о нем!»
«Пф!»
Ван Цзинъя не мог не рассмеяться.
Лю Жуй хлопнул ладонью по столу и расхохотался.
«Хахахахаха!»
Этот смех смутил Лу Чжоу.
Это даже так смешно?
«Отвали, не пользуйся мной», — сказал Ши Шан. Он попытался сменить тему, сказав: «Сегодня Новый год, так что давайте все вместе поедим! Я угощаю!"
«Комендант общежития лучший!»
«Слишком хорошо, слишком хорошо».
Хуан Гуанмин быстро уловил момент, чтобы задать важный вопрос: «Ужин? Цзинья, твои соседи по комнате придут?»
Ван Цзинъя улыбнулся и сказал: «Конечно. Я познакомлю их с вами».
Ши Шан улыбнулся и сказал: «Правильно, ребята, разве вы не хотели группового свидания? Это твой шанс, так что хватайся за него крепче».
Лу Чжоу подумал.
Я действительно не хочу идти на это групповое свидание…
Ну ладно, раз уж он за это платит, думаю, я пойду.

Глава 136: Три секунды
Лу Чжоу обычно отказывался есть с незнакомцами.
Однако, поскольку ему не нужно было платить за еду, он решил принять приглашение.
Ладно, шучу.
У Ши Шана наконец-то появилась девушка, поэтому Лу Чжоу пришлось проявить к нему некоторое уважение и присутствовать на ужине.
Выйдя из общежития, Лу Чжоу, Хуан Гуанмин и Лю Жуй пришли к общему мнению.
Мы получаем впустую!
Согласовано!
…
Ши Шан заказал столик в рыбном ресторане.
Приехали ребята из общежития 201, а вскоре и девушки из общежития 406.
Все сели вокруг стола. Все нервничали поначалу. Однако вскоре после этого все открылись и начали счастливо болтать.
Особенно Хуан Гуанмин и Ши Шан. Со временем они становились все более и более разговорчивыми.
Качество девушек в Школе иностранных языков было действительно высоким.
Девушка с длинными волосами по имени Сяо Юньюнь сидела рядом с Лу Чжоу. Рядом с ней сидела девушка по имени Цянь Хуа. У нее были короткие волосы, и она смотрела что-то на своем телефоне со своими друзьями. Дэн Лэ сидела рядом с ними, и на ней

были очки в круглой оправе. Она выглядела очень нежной.
Хуан Гуанмин мог заинтересоваться одной из девушек, поэтому он спросил: «Ребята, на что вы смотрите?»
Цянь Хуа посмотрела на Хуан Гуанмина, как на инопланетянина, прежде чем она сказала: «Разве ты раньше не видел Сильнейшего гения-студента? Это действительно популярно! Гении образуют команду по таким предметам, как математика, физика, биология и химия. Ты явно тупой студент, если не видел этого раньше.
«…Значит, эти шесть команд из разных стран?» — спросил Лу Чжоу.
Цянь Хуа посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Ты видел это?»
«Можно сказать и так…»
Лу Чжоу улыбнулся и отвел взгляд.
Он действительно не видел его раньше. Производственная группа шоу хотела нанять его, но он отказался. Ему было незаинтересовано выступать на сцене, плюс зарплаты ему не хватало на аншлаг.
Хуан Гуанмин был недоволен тем, что его называют студентом-идиотом, и сказал: «Что это за научное реалити-шоу? Бьюсь об заклад, студенты в шоу не такие умные, как Чжоу!
«Пфф, он никоим образом не умнее Ву Яня!»
Хуан Гуанмин спросил: «Кто такой У Янь?»
«Ты даже не знаешь Ву Яня? Самый молодой китайский аспирант Оклендского университета! MVP своей команды! Гениальный математик!»
Лу Чжоу: ? ? ?
Гениальный математик?
Немного?
После этого они начали спорить, был ли Лу Чжоу умнее Ву Яня.
Лю Чжоу было все равно, кто умнее. Он просто подумал, что эти двое неожиданно хорошо подошли друг другу как пара.
Оба типа дразня?
Внезапно Лу Чжоу осознал очень серьезную проблему.
Подождите минуту. Если так будет продолжаться, одиноких парней в нашем общежитии будет становиться все меньше и меньше?
Что, если я стану единственным парнем без девушки…
Лю Жуй заметил, что Лу Чжоу смотрит на него, и спросил: «Что?»
«Ничего…» — сказал Лу Чжоу, покачав головой.
Слава богу, он точно останется со мной холостым.
Мне не о чем беспокоиться.
Liu Rui: ? ? ?
Вскоре пришла еда.
Мальчики общежития 201 еще не начали есть, поэтому попросили у официанта пива.
Хуан Гуанмин открыл две бутылки пива и поставил их на стол. Затем он налил всем по стакану, прежде чем поднять свой стакан за начальника общежития.
Хуан Гуанмин: «Брат Фэй, спасибо, что помните нас, тост!»
Он звучал не очень искренне.
Однако Ши Шаня это не волновало. Вместо этого он поднял чашку и сказал: «Тост!»
Лю Жуй продолжил и сказал: «Я надеюсь, что вы двое останетесь вместе навсегда!»
Затем Лю Жуй сказал: «Тост!»
Следующим был Лу Чжоу, и девушки с интересом смотрели на него.
Лу Чжоу тоже хотел сказать «тост», но кое-что понял и остановился.
Ши Шан подумал, что Лу Чжоу не хотел, чтобы он слишком напился, поэтому сказал: «Чжоу, ты слишком милый. Я все еще могу справиться со своим алкоголем!»
Ван Цзинъя сказал огорченным голосом: «Помедленнее с выпивкой».
Ши Шан махнул рукой: «Все в порядке!»
Лу Чжоу сказал: «Тогда… Тост!»
Ши Шан и Лу Чжоу коснулись стаканов.
Лу Чжоу подумал: «Почему две девушки рядом со мной выглядят разочарованными?»

Принесли еду, и все пили и ели. Хуан Гуанмин и Лю Жуй договорились напасть на Ши Шаня, и они хотели, чтобы Ши Шан был потрачен впустую.
Сяо Юньюнь ткнула Лу Чжоу в руку и тихо спросила: «Почему вы, ребята, называете его братом Фэем?»
Прежде чем Лу Чжоу успел заговорить, Лю Жуй спросил: «Вы хотите услышать, почему?»
У Лю Жуй была странная улыбка, поэтому Сяо Юньюнь быстро покачала головой.
Лу Чжоу сказал в своем сердце.
Ты не можешь разговаривать ни о чем, ты будешь одинок навсегда.
Все прекрасно проводили время, особенно Хуан Гуанмин. Он даже получил номер Цянь Хуа.
Несмотря на то, что ничего не произошло, его достижения все равно были больше, чем у Лю Жуя.
Он посмотрел на Лу Чжоу и подумал то же самое.
В мгновение ока две бутылки пива опустели.
Лу Чжоу не беспокоился о Хуан Гуанмине, но он беспокоился о том, что Ши Шан не поспевает за ним.
Ши Шан опрокидывал стаканы налево и направо.
Лу Чжоу впервые видел, чтобы он так много пил.
Лу Чжоу очень волновался и собирался обескуражить его.
Однако в этот момент Лю Жуй внезапно ударился головой о стол.
«Бля, Лю Жуй, что случилось?»
Глаза Хуан Гуанмина расширились, и он перестал пить, чтобы проверить Лю Жуя.
Ши Шан был пьян. Он улыбнулся своей девушке и сказал: «Видишь, я же говорил тебе, я не собираюсь терять сознание первым!»
Через три секунды.
Ши Шан тоже потерял сознание.

Глава 137: Проблемы в гильбертовом покрытии
Они даже не закончили ужинать, а двое уже потеряли сознание. Они собирались пойти петь, но теперь это невозможно.
Лу Чжоу взял чек для Ши Шаня. После этого он и Хуан Гуанмин отнесли Лю Жуя обратно в комнату общежития.
Что касается Ши Шана, у него была его девушка, которая позаботилась о нем…
После того, как они заработали в общежитие, два одиноких человека положили Лю Жуя в свою кровать и на этом ночь закончилась.
После того, как Хуан Гуанмин поднялся на лестнице и лег в постель, он сказал: «Я плохо себя показал, Чжоу».
Лу Чжоу мало пил и был практически трезв. Он уже собрал подготовленную тему дипломной работы, когда ответил: «Почему бы и нет?»
«Ах, даже у брата Фэя есть девушка, у тебя нет планов?»
— …Какие планы?
Хуан Гуанмин вздохнул и сказал: «Забудь об этом, я не могу с тобой заниматься спортом».
Лу Чжоу: ? ? ?
В ту ночь они больше не разговаривали.
На следующее утро Ши Шан еще не вернулась.
Лу Чжоу слезы с кровати и пошел умыться.
Когда он вернулся, то увидел, что Лю Жуй и Хуан Гуанмин вылезают из мисс.
Лу Чжоу с любопытством спросил: «Почему ты сегодня такой усердный? изучения?"
Хуан Гуанмин зевнул и ответил: «Почему бы и нет?»
У Лу Чжоу было странное выражение лица.
Полагаю, что так?
…
Лу Чжоу позавтракал в столовой, чем раньше медленно пошел в трафик.

К тому же времени главный вход в трафик уже был забит людьми.
Появился новый набор студентов, готовившихся к вступительным экзаменам в аспирантуру. Лу Чжоу экзамену даже не пришлось сдавать. Он уже считается аспирантом.
Ах, жизнь так трудна. Почему здесь так много людей?
Лу Чжоу вошел в поход и нашел укромное место, чтобы присесть. Затем он открыл документ Word и начал писать свою диссертацию.
Он уже получил тему для своей диссертации.
Математика была исследованиями научных исследований, поэтому было полезно оттачивать этот инструмент. Если кто-то никогда не использовал этот инструмент, это была бы пустая тратой времени.
Лу Чжоу уже решил заняться математической физикой, поэтому чувствительность оказалась полезной для анализа в качестве своей дипломной работы. Однако на этот раз речь шла не о преобразовании Фурье. Речь пошла о непредсказуемом гильбертовом покрытии.
В квантовой механике существует бесконечное ограничение. Таким образом, объемность внутреннего продукта была бесконечной. Это создало проблему конвергенции. Когда некоторые параметры были бесконечны, чтобы предотвратить исчерпание пространств и окружающих состояний, необходимо было обеспечить математический предел любой последовательности.
Гильбертово необходимое пространство для измерения квантовой механики.
Физическая система может быть представлена гильбертовым пространством, а вектор представляет собой волновую функцию, описывающую возможное состояние системы.
Хотя, связанные с гильбертовым пространством, были введены в курс функционального анализа бакалавриата, они лишь вкратце коснулись этой темы. На переднем крае математики гильбертово пространство было широко исследовано темой.
Лу Чжоу использовал это как практику для написания своей диссертации.
Он положил руки на клавиатуру и быстро набрал строку слов.
[Метод вязкой аппроксимации для решения задач и достижения эффекта без расширения в гильбертовом пространстве.]
Лу Чжоу не нужно было использовать общие точки зрения для решения этого тезиса. У него уже была идея, как решить эту проблему.
Лу Чжоу взял ручку и начал писать на черновике.
[H — комплексное гильбертово пространство, заданное скалярным произведением, а L(H) — ограниченный линейный оператор, TЄL(H), то числовое поле оператора T Определение как заданное множество: W(T) знак равно|xЄH,| |x||=1}…]
Время медленно шло, но мыслительный процесс Лу Чжоу был очень плавным. Вскоре черновик был задержан его сочинениями. Затем он потянулся за другим листом черной бумаги.
доказано, что его догадка была верна. Чем выше уровень математики, тем лучше он справляется с математическими задачами.
Развился ли мой мозг дальше?
Что еще это может быть?
Короче говоря, он может чувствовать изменения, которые встречаются с его телом.
«Я закончу эту диссертацию через пару дней, прежде чем возродиться с системной миссией».
Он потянулся и посмотрел на других студентов, которые учатся, и получил мотивацию.
Приятно учиться в библиотеке. Я могу повысить уровень своих игроков, узнать что-то новое. Я наслаждаюсь этим.
Лу Чжоу не знал с тех пор, как ему стало нравиться учиться…
…
Вернувшись в общежитие, неудивительно, что Ши Шан снова буянил.
Однако парень не говорил о своем «первом разе» или о чем-то личном в этом роде… Он рассказывал двум одиночкам о жизненном опыте и о том, что есть у девушек… Это их бесило! Глава
Хуан Гуанмин включил реалити-шоу, а Лю Жуй надел наушники, поскольку они оба

игнорировали Ши Шаня.
«Эй, Чжоу, ты вернулся с учебы?»
«Как ты отнесся ко вчерашнему дню? В комнате моей девочки в общежитии есть мясо хорошего качества, верно?»
«Вы получили их WeChat? Перестань так стыдиться. Скажи мне, если тебе интересно, и я смогу тебе помочь».
Лу Чжоу вздохнул: «Брат Фэй, ты сошел с ума».
Ши Шан спросил: «Безумный? Почему?"
Лу Чжоу: «Ты все еще думаешь, что это новый год».
Ши Шан: «Новый год? Почему?"
«Потому что то, что вы только что сказали, звучало в точности как то, что говорили мои родственники на Новый год».
Ши Шан: «…»
Лу Чжоу поставил свой компьютер на стол и уже собирался пойти вымыть руки, когда увидел реалити-шоу на компьютере Хуан Гуанмина. Затем он спросил: «Самый сильный гений-студент?»
"Ага."
Неплохо, может быть, я наконец смогу поговорить с этим парнем.
Лу Чжоу посмотрел на Хуан Гуанмина и задумался.
Похоже, отряд одиночек общежития 201 потерял еще одного члена.
Лю Жуй перестал учиться и подошел, чтобы спросить: «Что они делают?»
«Судоку!»
Судоку?
Лу Чжоу увидел спокойного молодого человека на сцене и на мгновение осознал.
Это гений по имени Ву Янь?
Он не знал почему, но вдруг почувствовал соперничество с этим гением.
Лу Чжоу задавался вопросом, был ли этот парень лучше в математике, чем он.
Внезапно люди на сцене зашевелились.
Лу Чжоу был потрясен.
«Слепой судоку?!»
Хуан Гуанмин улыбнулся: «Неплохо, правда? Ты можешь сделать это?"
Лу Чжоу: «… я не знаю».
Разве игроки не должны смотреть, сколько времени у них осталось?
Это слишком страшно.
Следующей была сотня научных вопросов. Темами были физика, математика и биохимия. Лу Чжоу смог понять большинство вопросов, но Лю Жуй и Хуан Гуанмин запутались.
Однако эти двое все еще внимательно наблюдали.
Лю Жуй спросил: «Чжоу, ты это понимаешь?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «В основном».
Он понимал вопросы, но не мог решать их так же быстро, как конкурсанты. Даже некоторые профессора не могли решить вопросы так быстро.
Это уровень гениев во всем мире? Это вопросы с несколькими вариантами ответов, так что они могут догадаться, но все равно ответили правильно!
Лу Чжоу подсознательно посмотрел на четверых человек из немецкой команды и не увидел Петера Шульца. Он посмотрел на сборную Китая и не увидел знакомых лиц.
В течение 15 минут участники ответили на 100 вопросов. Немецкая команда ответила на 83 вопроса, набрав 8,3 балла.
Общий счет 14:15, впереди немецкая команда «Тигр».
Заговорила хозяйка в платье.
«Все мы знаем, что великий математик Евклид доказал бесконечность простых чисел, а современный математик Гильберт использовал метод топологии, чтобы доказать это еще раз. Погоня за таинственными простыми числами в математическом сообществе бесконечна».
«Следующий вопрос — проблема мирового уровня».
«Великий математик Полиньяк выдвинул общую гипотезу. Для всех натуральных чисел k существует бесконечное число пар простых чисел (p, p + 2k). Наша задача сегодня состоит в том, чтобы сделать предположение об этой гипотезе».
«Тот, кто сможет уменьшить K до меньшего числа, получит 3 балла!»

"Начинать!"
Трое парней перед компьютером были мгновенно шокированы.
Хуан Гуанмин: «Бля? Что это?"
Лю Жуй: «Этот чувак докажет это вживую? Ч*рт…”
Лу Чжоу: ? ? ?

Глава 138: Подражание?
На красочной сцене…
Ву Ян молча смотрел на доску. В руке он держал ручку и через некоторое время начал писать на доске.
Свет на сцене постепенно стал холодным голубым, символизируя его спокойствие.
Немецкая команда «Тигр» уже завершила корректировку числа «246». Один из участников посмотрел на У Яня.
Камера приблизилась к лицу Ву Яня.
Профессор Стэнфордского университета нахмурился и сказал: «Теорема Виноградова о трех простых числах! Он бросает вызов форме K=1!»
Профессор из Сингапура воскликнул: «Невероятно! Он собирается решить гипотезу о простых числах-близнецах!»
Ажиотаж на сцене зашкаливал.
Хозяйка сказала: «Я не могу поверить, что У Янь собирается бросить вызов этой математической задаче мирового уровня! Удастся ли ему?»
Аудитория была тиха.
И товарищи по команде, и его противники тоже замолчали.
Зрители сжимали кулаки, затаив дыхание.
Фоновая музыка стала звучать все быстрее.
Комментарии в прямом эфире сходили с ума.
[Блять, доктор Ву собирается оспорить эту гипотезу?]
[Мой бог-мужчина такой красивый~~~]
[Доктор Ву получит Филдсовскую медаль?]
[Я люблю умных мальчиков~~]
[Я хочу выйти замуж за парня, который хорошо разбирается в математике!!!]
[Подожди, почему эта сцена кажется знакомой…]
Эта сцена была точно такой же, как на Принстонской академической конференции.
Единственная разница заключалась в том, что Лу Чжоу использовал шесть досок, а этот парень использовал только одну большую доску.
Кое-кто начал замечать.
Небольшая группа людей заметила сходство и разместила видео Лу Чжоу в разделе комментариев.
Многие люди посмотрели видео на Youtube и начали жаловаться.
[Это плагиат?]
[Они просто поменяли человека и добавили фоновую музыку, обычный плагиат.]
[Как они могут это сделать?]
[Я студентка математического факультета Беркли. Я смотрел видео, которое вы связали. В видео он доказывал гипотезу Чжоу, а не гипотезу о простых числах-близнецах. Гипотеза о простых числах-близнецах намного сложнее, чем гипотеза Чжоу!]
[Да, ты прав, это не тот же вопрос. Разве вы, ребята, не знаете, что простое число близнецов отличается от простого числа Мерсенна?]
Раздел комментариев стал более агрессивным.
Наконец, модератор забанил некоторых людей, и раздел комментариев затих.
В то же время двое судей встали и посмотрели на доску.
«Он сделал это!»
"Невероятный!"
У Ян тихо уронил ручку. Затем он развернулся и отошел от доски.
Публика взорвалась, и они начали громко аплодировать.

Зрители наконец смогли.
Они разжали сжатые кулаки и вздохнули с облегчением.
Однако не всем стало легче.
…
За кулисами шоу «Самый сильный гений-студент»…
Производственная группа шоу была в восторге от рейтингов и популярности шоу.
Они сделали это.
У Пин, которого только что повысили до руководителя группы планирования, подчинялся директору шоу.
«… Поисковые запросы на нашей платформе увеличились на 43%!»
Чжан Юаньцзе нахмурился и сказал: «Я знаю о популярности… Что случилось с плагиатом?»
Он был доволен популярностью шоу, так как это, вероятно, привело бы к его продвижению по службе.
Он успешно создал образ У Яня.
В производственной группе велись споры, возможно ли сделать знаменитого академика. Он успешно завершил дебаты.
Единственное, что его беспокоило, — это обвинения в плагиате из раздела комментариев. Однако отделу по связям с общественностью телеканала удалось взять ситуацию под контроль.
«Вот в чем дело, мы посмотрели видео из Принстона. Видео было о простом Мерсенне, а то, что мы представили, было о простых числах-близнецах. Это не одно и то же. Мы специально загрузили расписание презентаций конференции в Принстоне и проверили его».
Ву Пин на самом деле не совсем понимал это, но доверял эксперту.
Режиссер Чжан сказал: «Отлично сделано. Но этот парень Ву Ян действительно впечатляет. Не могу поверить, что он решил математическую задачу такого масштаба».
Шоу не слишком заботилось о критике. Ведь плохой рекламы не бывает.
Директор Чжан был доволен своим планом.
Кому какое дело, если он занимается плагиатом? Не то чтобы Принстон собирался подать на них в суд.
Слепые заполнили судоку, и 100 вопросов были подготовлены заранее, но гипотеза о простых числах близнецов не была.
Поэтому, когда менеджер У Яня предложил решить гипотезу о простых числах близнецов на сцене, режиссер Чжан немедленно дал добро и изменил сценарий.
Как и ожидалось, рейтинги шоу взлетели до небес.
Раздел комментариев также взорвался.
У Пин сказал: «В конце концов, он самый молодой аспирант в Оклендском университете, так что он довольно опытный».
Даже статисты на шоу были из престижных зарубежных университетов.
«Кто сказал, что научные реалити-шоу не могут сделать звезд знаменитыми? Смотрит на нас!» сказал Директор Чжан с улыбкой. Затем он добавил: «Еще один эпизод, и этот сезон окончен! Когда все закончится, я заплачу производственной команде премию».
«Спасибо, директор!» У Пин сказал с радостью.

Глава 139: Вопиющее академическое мошенничество
В этот момент Лу Чжоу почувствовал только отчаяние.
Телевизионное шоу явно копировало его этапы доказательства, и это даже не была хорошая копия.
Случайный скряга скопировал свои академические достижения.
Лу Чжоу был в ярости и сразу же зашел на Weibo. Он уже собирался опубликовать пост, когда узнал, что на него напали.
[Это гениальный студент Лу Чжоу, о котором вы, ребята, говорили? Всего 300 тысяч подписчиков, даже не проверенных. Подписчики ботов? Как вы смеете сравнивать

доктора Ву с этим нубом.]
[Все, что вы сделали, это доказали гипотезу Чжоу, доктор Ву намного лучше вас! Бесстыдники!]
[Ву-фанаты, давайте все сообщим об этом парне и забаним его!]
Лу Чжоу: ? ? ?
Я еще даже ничего не выкладывал!
Он увидел эти беспочвенные обвинения и чуть не упал в обморок.
Что значит я бессовестный?!
Лю Жуй заметил, что Лу Чжоу ведет себя странно. Он не мог не спросить.
— Чжоу, что случилось?
Лу Чжоу сердито сказал: «Ублюдок, я был плагиатом».
Ши Шан играл на гитаре, когда спросил: «Что? Кто скопировал тебя?»
Хуан Гуанмин посмотрел на Лю Жуя и перестал смотреть на шоу.
Хуан Гуанмин заговорил последним: «Может быть… Вы также доказали гипотезу о простых числах-близнецах?»
Что ты имеешь в виду!
Я был чертов тот, кто доказал это!
Кстати говоря, он не рассказал своим друзьям о своей поездке в Принстон.
"… Ничего такого."
Лу Чжоу не ожидал, что у кого-то хватит смелости заняться плагиатом результатов его исследований. Это было вопиющее академическое мошенничество!
Как такой человек смог получить докторскую степень?
Разве он не следует академическому поведению?
Лу Чжоу глубоко вздохнул и открыл ноутбук.
Злиться было бесполезно.
То, что случилось, уже случилось. Теперь ему нужно было собрать улики, чтобы защитить себя.
Обычно, чтобы предотвратить плагиат, этот человек отправлял свою диссертацию на веб-сайт arXiv, пока его или ее диссертация все еще находилась в процессе рассмотрения. Таким образом, этот человек мог доказать, что он или она первым придумал диссертацию, и никто не мог заняться плагиатом у него или ее, пока диссертация находилась в процессе рецензирования.
Однако Лу Чжоу не сделал этого, потому что он уже публично опубликовал результаты своих исследований перед публикой. Он не нуждался в профилактических мерах.
Кроме того, на большей части научной конференции у них были люди, записывающие презентации.
Несмотря на то, что реалити-шоу не представило диссертацию, они явно нарушили авторские права на диссертацию Лу Чжоу.
Лу Чжоу положил руки на клавиатуру и начал думать. Он написал электронное письмо и отправил его мистеру Фрэнсису. В электронном письме он вежливо попросил предоставить подтверждение своей презентации на конференции с отметкой времени.
Сотрудники Федерального математического общества были заняты, поэтому ответ может занять некоторое время. .
Лу Чжоу нажал «Отправить» и вздохнул с облегчением.
У него не было причин для беспокойства. Пока будут отправлены доказательства его доклада на конференции, все прояснится. Ему просто нужно было дождаться, когда его диссертация будет опубликована в Annual Mathematics, и он уничтожит плагиатора.
Лу Чжоу просмотрел посты на Weibo. Он все еще был в ярости. Затем он отметил телешоу и опубликовал его.
[Почему вы, ребята, такие чертовски бесстыдные?]
Он почувствовал себя лучше после того, как оскорбил их.
Затем Лу Чжоу отложил телефон и накинул полотенце на плечо, прежде чем пойти принять душ.
…
Женское общежитие 406.
«Вау, мой муж такой красавчик!»
Цянь Хуа держала телефон и каталась по кровати.
Вчера вечером она пропустила прямую трансляцию, но когда посмотрела повтор, она

все еще была взволнована.
Она трясла койку, поэтому Дэн Лэ заговорил.
«Перестань говорить «муж» весь день. Что он делал?"
«Он решил математическую гипотезу мирового уровня на сцене! Он выглядел таким красивым, когда делал это, — преувеличенно сказал Цянь Хуа.
Сяо Юн-Юнь села рядом с ними и спросила: «Он настолько хорош?»
Доказывать первоклассную математическую гипотезу на сцене?
Он слишком умен…
Цянь Хуа сказал: «Конечно, он 23-летний гений доктора наук! Даже приглашенный судья из Массачусетского технологического института был впечатлен его талантом! Черт возьми, кажется, я только что снова поднял свои стандарты. Если я найду партнера, он должен быть хотя бы наполовину таким же удивительным, как доктор Ву».
Ван Цзинъя улыбнулась и сказала: «Это легко. Люди со вчерашнего группового свидания специализировались на математике, верно? Просто выберите кого угодно, кроме Ши Шаня. Я достану для тебя их WeChat».
Сяо Юньюнь просматривала Weibo, когда добавила: «О да, разве этот парень Лу Чжоу не доказывает какую-то гипотезу Чжоу? Просто выбери его».
Цянь Хуа сказал: «Он? Он вообще не сравним! Разве вы не слышали комментарии судьи? Гипотеза Чжоу — это всего лишь исследование распределения простого числа Мерсенна. Это совсем другое, чем твин-прайм. Доктор Ву, доказавший гипотезу о простых числах-близнецах, собирается побороться за Филдсовскую медаль! Но, к сожалению, он новозеландец. В противном случае он может стать первым человеком в Китае, получившим Филдсовскую медаль!»
Ее высшая оценка по алгебре была всего 70 с чем-то, но она имела смысл.
Дэн Лэ сказал: «И он такой молодой…» Она вздохнула и продолжила изучение.
Она не была очарована У Яном, но он ей нравился.
Сяо Юньюн просматривала Weibo, когда сказала: «Какая минутка… Дискуссия на Weibo странная. Я видел, как кто-то прокомментировал, что шоу «Самый сильный гений-студент» скопировало видео с конференции в Принстоне».
Цянь Хуа сказал: «Пфф, они просто завидуют».
Дэн Лэ кивнул и сказал: «Да, определенно».
У Сяо Юньюнь было странное выражение лица, когда она сказала: «Но кто-то сказал, что гипотеза о простых числах-близнецах была доказана на конференции в Принстоне месяц назад. Самый сильный гениальный студент скопировал большую часть процесса доказательства. Настоящим доказательством гипотезы о простых числах-близнецах является… Лу Чжоу?
В общежитии стало тихо.
Прошло 10 секунд.
"Какая!!?"
Цянь Хуа была потрясена, когда сказала: «Должно быть, подделка, верно?»
Сяо Юньюнь ответила: «Нет, человек, опубликовавший это, — аспирант из Принстона. Он также добавил отметку времени презентации и подпись председателя Федерального математического общества…»

Глава 140: Молот Правосудия
Лу Чжоу не ожидал, что прошел всего один день.
На вторую ночь он получил электронное письмо от мистера Фрэнсиса.
[… Файл с текстовой записью презентации в формате PDF прилагается к письму. Но вам, наверное, это не понадобится? В любом случае, удачи.]
Лу Чжоу: ? ? ?
Почему мне это не понадобится?
Может быть, журнал Annual Mathematics издавался?
Лу Чжоу быстро зашел на сайт Annual Mathematics, но там ничего не появилось.
Это имело смысл. Ежегодный математический журнал выходил каждые два месяца.
Исходя из даты последней публикации, его диссертация будет опубликована в конце

месяца. Так почему же Франциск сказал, что ему это не понадобится?
Лу Чжоу был сбит с толку, когда его телефон внезапно зазвонил.
Увидев, что это от профессора Танга, он поднял трубку и поднес ее к уху.
Профессор Тан заговорил первым.
— Что ты опять сделал?
Лу Чжоу был удивлен внезапным вопросом и спросил: «Знаешь?»
Он не хотел, чтобы это было большой проблемой, поэтому не говорил об этом ни с кем из университета. Он не ожидал, что профессор Тан узнает.
Профессор Тан ответил с улыбкой: «Конечно, я знаю, вы думаете, что я тупой? Я тоже хожу в интернет!»
Какая?
Кажется, профессор Тан не слишком зол?
Прежде чем Лу Чжоу успел ответить, снова заговорил профессор Тан.
«Честно говоря, эта история с телевидением становится большой. Ван Юпин ненадежен. Он распространил твои новости по городу, сказав, что приз Коула твой. Угадай, что будет дальше?»
Профессор Тан улыбнулся и продолжил.
«Я не знаю, как пресса получила эту новость. Приз Коула значителен! Все Daily уже написали статью, и они собирались выпустить статью, когда выйдет ваша диссертация. Как не повезло».
Не повезло не Лу Чжоу, а редакции Everyone Daily.
Телевизионное шоу разрушило их планы.
Что, если Every Daily сообщит о неверном решателе гипотезы о простых числах-близнецах?
Кто-то должен был ответить за ошибку!
В любом случае, были люди, которые собирались облажаться.
Профессор Тан не мог не сказать: «Когда произойдет что-то подобное, скажите мне или декану Цинь! Не пытайтесь решить ее самостоятельно! Если бы Ло Вэньсюань не сказал мне, бог знает, когда бы я узнал об этом!»
Лу Чжоу сказал: «Ло Вэньсюань?»
Профессор Тан: «Ло Вэньсюань услышал об этом и немедленно отправился за документами в Федеральное математическое общество. Затем он связался с несколькими китайскими СМИ и написал мне об этом по электронной почте. Позвони ему позже и поблагодари!»
Лу Чжоу сразу сказал: «Конечно! Я позвоню ему позже!»
Наконец-то он понял, почему мистер Фрэнсис сказал, что ему не понадобятся записи конференции. Оказалось, что кто-то уже отправил записи в китайские СМИ.
Он был должен Ло Вэньсюань.
Лу Чжоу планировал угостить его ужином в следующий раз, когда он будет в Принстоне.
Лу Чжоу повесил трубку и открыл Weibo. Он вдруг громко рассмеялся.
Ши Шан лежал на своей кровати, играя на гитаре, и был потрясен звуками смеха.

«Чжоу, что теперь?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Ничего, хорошо иметь связи. Мне ничего не нужно делать».
Лю Жуй учился, когда спросил: «Что? Кто-то решил проблему за вас?»
Лу Чжоу подключил свой телефон к зарядке и сказал: «Можно и так сказать».
…
Телевизионная станция, конференц-зал…
У Пина было неловкое выражение лица.
На самом деле у всех в зале заседаний было неловкое выражение лица.
Они не ожидали, что дело обострится. Их планы «идеального маркетинга» рухнули.
Особенно У Пин. Он выглядел так, будто его вот-вот стошнит.
Когда посмотрели видео, то не поняли, что делает парень на сцене, но скачали тезис с сайта научной конференции.
Даже если они не могли понять тезис, они поняли реферат. Презентация на конференции явно была посвящена Мерсенну. Они даже консультировались со

специалистом.
Поэтому менеджер Ву Яна сказал Ву Яну не беспокоиться об этом, поскольку в Интернете не было опубликовано гипотез о простых числах-близнецах.
В настоящее время? Целостность шоу была потеряна.
У Янь сидел за столом для совещаний. Он тихо кашлянул и говорил неловко.
«… Разве это не преувеличение? Это просто шоу, а не защита диссертации. Это не считается академическим мошенничеством, верно?
Директор Чжан пришел в ярость, когда спросил: «Почему вы не сказали нам, что процесс проверки был скопирован?»
Ян Фэн попытался успокоить его: «Директор Чжан, мы в одной команде. Сейчас не время спорить. — спросил я У Яня. Он был вдохновлен конференцией, но добавил и свои детали. Мы можем утверждать, что они оба решили проблему мирового уровня».
Секретарь директора Чжана сказала: «Говорить это бесполезно. Сейчас главное, как решить эту проблему. Мое предложение - немедленно приступить к устранению повреждений. Может быть, мы найдем журнал по математике и дадим им немного денег, чтобы они первыми опубликовали наше доказательство?»
Директор Чжан немного подумал, затем кивнул.
"Имеет смысл."
Жалко было отказываться от такой популярной звезды на своем шоу. Кроме того, другая диссертация еще даже не была опубликована. Что может доказать некачественное видео?
Ваша диссертация еще даже не опубликована!
Я куплю выход из этого!
Внезапно дверь конференц-зала распахнулась. Вошел мужчина в костюме.
Директор Чжан Юаньцзе поднял брови и спросил: «Из какого вы отдела? Я разве сказал, что ты можешь войти?
Парень проигнорировал директора Чжана, когда положил документ на стол.
«Уведомление от начальства. С сегодняшнего дня ваше шоу отменяется».
Воздух на конференции на мгновение застыл.
Было так тихо, что можно было услышать падение иглы.
Глаза директора Чжан Юаньцзе расширились. Он не мог в это поверить и разгневанный, он встал.
"Что случилось? Это неразумно! Я собираюсь поговорить с ними!»
Это был почти финал, и даже сделали репетицию. Остановка шоу сейчас нанесет большой ущерб.
Лицо директора Чжан Юаньцзе побледнело. Он не мог в это поверить.
Парень посмотрел на директора Чжан Юаньцзе с пустым лицом.
— Не беспокойтесь, никто не сможет вам помочь. Этот документ исходит от начальства».

Глава 141: Читайте новости самостоятельно
Директор Чжан был не единственным человеком, чье лицо побледнело.
Ву Янь сидел в своем гостиничном номере. Он листал Weibo, когда его лицо внезапно побледнело.
Университет Окленда звучал как большое дело. Ведь он располагался в самом большом городе Новой Зеландии. Однако реальность такова, что Новая Зеландия была маленькой страной в глуши, и Оклендский университет едва попал в список 100 лучших.
Сила университета по-прежнему была велика по сравнению с его размером. Однако найти работу в Новой Зеландии было сложно.
Когда У Янь учился в Оклендском университете, он был из тех, кто не может «устроиться на работу». Не говоря уже о том, что его специальностью была математика.
Прозвища, которые дал ему фанат, были фальшивыми. Он все еще работал над докторской диссертацией, и кто знал, сможет ли он получить высшее образование.
Это будет определено только в будущем.

Находясь за границей, он смотрел видео Лу Чжоу на Youtube. Он догадался, что большинство людей в Китае его еще не видели, а доказательство на сайте конференции касалось гипотезы Чжоу, так что его сердце наполнилось жадностью.
В любом случае, он не публиковался в журналах, и между индустрией развлечений и академической индустрией не было пересечения. Поэтому он скопировал процесс доказательства.
Однако результаты превзошли его ожидания.
В течение недели его схема была разгромлена.
Кто-то разместил записи конференции в Интернете с подписью мистера Фрэнсиса, президента Федерального математического общества.
Несмотря на то, что производственная группа пыталась скрыть эту историю, и хотя его сумасшедшие фанаты защищали его, в этот момент он все еще был взволнован.
Внезапно у него зазвонил телефон.
Это был не кто иной, как профессор Харрис из Оклендского университета.
Он поднял трубку.
«Ты недавно защитил диссертацию? Только не говори мне, что ты записал мое имя.
У Янь ответил: «Я ничего не отправлял».
Вопросы авторского права были относительно распространены в академических кругах, но это не означало, что академики будут их терпеть. Плагиат был недопустим.
Тон профессора Харриса смягчился, но по-прежнему оставался строгим.
У всех обвинений была причина.
Особенно обвинения Федерального математического общества.
Тон профессора Харриса был серьезным, когда он сказал: «Некоторые люди обвиняли вас в плагиате, и это обвинение исходило от Федерального математического общества. Я надеюсь, что вы сможете серьезно отнестись к этому делу».
Лицо Ву Яня покраснело, и он сказал: «Я не занимался плагиатом, я только участвовал в телешоу и использовал кое-что…»
Он не мог продолжать.
Профессор Харрис нахмурился и спросил: «Что использовал?»
«Некоторые доказательства гипотезы о простых числах-близнецах, которые были представлены на конференции в Принстоне…»
На другом конце провода замолчали.
Профессор говорил.
«Тогда вы проверили материалы конференции и ничего не нашли, поэтому вы их скопировали? Вы знаете, что помимо представленных материалов есть запись текста конференции?»
Лицо У Яня стало ярко-красным.
Он никогда не выступал на конференциях, поэтому не знал об этом. Процесс доказательства был упрощенной версией с веб-сайта Принстона, и он едва понял ее.
У Янь знал, что нет смысла что-либо скрывать, поэтому он попытался возразить своему руководителю: «Я ничего не публиковал, это меня только вдохновило…»
«Ты думаешь, что если ты ничего не публиковал, это нормально. ? В любом случае, я предлагаю тебе вернуться в Окленд и разобраться со своим школьным статусом.
У Ян замер. Когда он пытался понять, что имел в виду профессор, на другом конце провода уже повесили трубку.
Бип-бип-бип…
Его лицо побледнело. Холодный пот катился по его спине.
Он бросил свой телефон на кровать. У Ян был в отчаянии.
Профессор Харрис попросил его разобраться со своим студенческим статусом.
Что это значит?
Меня… исключат?
Дверь распахнулась, и вошел его агент.
Когда Ян Фэн вошел в дверь и увидел лицо У Яня, он спросил: «Что с тобой случилось?»
У Янь с горечью сказал: «Мой начальник… может исключить меня».
Ян Фэн сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Кого волнует ваш начальник?

Вы действительно планируете вернуться в Окленд? Вы можете просто подписать здесь рекламный контракт и зарабатывать деньги. Кого волнуют ваши ученые?
У Янь задумался. Его агент имел смысл.
Кого волнует Оклендский университет?
Он глубоко вздохнул и успокоился, прежде чем спросить: «Что нам теперь делать?»
Он не собирался извиняться, но ему больше некуда было отступать.
Его по-прежнему считали гением. Если он извинится, это будет сокрушительным ударом по его статусу.
С другой стороны, кому какое дело до его ученого звания? Его актерская карьера только началась!
«Шоу было исправлено, и единственный человек, который может его спасти, — это ты», — сурово сказал Ян Фэн. Он продолжил: «Разберитесь со своей диссертацией как можно скорее, а затем отправьте ее в местный журнал. Тогда вы можете утверждать, что это вы придумали доказательство… Не забудьте изменить его процесс доказательства, чтобы не было похоже, что вы его скопировали. Ты самый сильный гениальный ученик!»
У Янь был потрясен этой идеей. Он не ожидал, что его агент будет еще более сумасшедшим, чем он.
«Как мне его изменить? Вся предпосылка диссертации заключается в использовании решетчатой теории топологии. Этого не избежать…»
Ян Фэн сказал: «Ты тупой! Я ничего не знаю о математике, не спрашивайте меня! Я попросил вас изменить шаги. Вы можете копировать его идеи, но не в точности. Просто измените несколько букв или что-то в этом роде, и мы можем просто заявить, что это совпадение. Да кому какое дело до академического круга! Вы в кругу развлечений!
У Янь был недоволен, когда его называли тупым. В конце концов, было намного сложнее изменить процесс доказательства математических тезисов.
Откровенно говоря, он понятия не имел, как его модифицировать.
Однако у него все еще были коварные планы.
Он прочитал диссертацию, опубликованную профессором Зеллбергом в 1995 году. Если бы он нашел некачественный журнал и представил диссертацию первым, как бы кто-нибудь доказал, что он занимается плагиатом?
Он мог бы утверждать, что это было совпадение двух гениев…
Не имело значения, было ли убеждено академическое сообщество. По крайней мере, он мог дать своим поклонникам разумное объяснение. Даже если бы шоу было отменено, пока его поклонники были там, он все равно мог бы зарабатывать деньги.
Однако не всегда все получалось так, как ожидалось.
Он не осознавал недостатков своего плана.
У Янь разговаривал со своим агентом, когда зазвонил телефон.
Ян Фэн посмотрел на свой телефон и встал. Затем он вышел на улицу, чтобы ответить на звонок.
«Привет, директор Чжан. Как идут переговоры с телеканалом? Они не могут просто так отказаться от этих вложений… — Сами
посмотрите на новости.
Ян Фэн почти не мог узнать его голос, потому что его голос стал таким подавленным.
Он собирался спросить, какие новости, но директор Чжан повесил трубку.

Глава 142: Слабость
[Ребята, вы знаете, как усердно работает Ву Янь? Ты его понимаешь?]
[Давайте подумаем. Зачем 25-летнему доктору математики красть чужие академические достижения? На публике? Что, только один человек может решить доказательства?]
[Что вообще делает запись конференции? Забавно, какой-то белый парень подписывает это, и оно становится уликой? Я никогда не был в Принстоне, но я посмотрел видео от начала до конца. Это выглядит совершенно иначе, чем шоу!]

[Самый молодой ведущий, только приз в размере 10 000 долларов США. Так мало.]
[У фанатов, держитесь! Справедливость победит!]
Когда Лу Чжоу увидел комментарии на Weibo, он испытал миллион эмоций.
Если бы он был просто безымянным человеком…
Если бы он был обычным студентом университета…
Если бы он не получил доказательств с научной конференции…
Если бы все это было правдой, то ему поверило бы еще меньше людей.
Он думал об академическом скандале 2014 года, инциденте с «Академической богиней» Сяо Баофан. Мошенничество на уровне Нобелевской премии, закончившееся самоубийством начальника.
К счастью, Лу Чжоу был не одинок в этой битве.
Настолько, что ему даже не пришлось бороться с самим собой.
Когда Лу Чжоу увидел комментарии к его посту в Weibo, он совсем не рассердился.
На самом деле…
Ему хотелось смеяться.
«Кого волнуют эти слепые ненавистники».
Лу Чжоу продолжал читать комментарии. Когда он увидел, что несколько человек поддерживают его, ему понравились их комментарии.
Ему было наплевать на эти «У станы». Вместо этого он позвонил Ло Вэньсюаню, находившемуся в Принстоне.
Время записи конференции было идеальным.
Он должен был поблагодарить его.
…
Новости, о которых говорил директор Чжан, были от Everyone Daily.
На этот раз Everyone Daily опубликовала статью на актуальную тему.
[Развлекательные шоу должны иметь базовую мораль.]
В статье использовались резкие выражения для критики телешоу «Сильнейший гений-студент». В нем говорилось, что шоу обманывало публику и нарушало закон.
Как только статья вышла, все другие крупные СМИ повторно опубликовали ее, что отправило ее в тренды.
Раздел комментариев Everyone Daily взорвался.
[F*ck меня, я действительно думал, что Ву Янь доказал гипотезу. Все знаменитости такие?]
[Что за мудак.]
[Почему людям вообще нравится этот парень? Он всего лишь аспирант. Есть миллионы аспирантов!]
[Я не могу в это поверить, Ву Янь одурачил нас.]
[У него будут проблемы из-за этого?]
[Надеюсь, что да! (кулак) (кулак)]
[Мне интересно узнать о Лу Чжоу. В прошлый раз он был на Huaguo Youth Daily, а теперь он на Everyone Daily. Он весьма влиятельный…]
[…]
После публикации статьи в Everyone Daily те, кто все еще скептически относился ко всему инциденту, изменили свое мнение. .
Как бы фанаты Ву ни пытались спорить, у них не было шансов противостоять гигантской статье в СМИ.
Все меньше и меньше людей было на стороне Ву Яня.
Когда люди искали учетную запись Wu Yan в Weibo, они были удивлены, увидев, что учетная запись заблокирована.
Перед тем, как Ву Ян был забанен, он опубликовал последний пост.
[Я, Ву Янь, никогда не стал бы заниматься плагиатом. У меня пять миллионов поклонников, мне действительно нужно заниматься плагиатом? Я только вдохновился. Вы, ребята, обвиняете ученого...]
Даже сейчас он не признает своих ошибок.
Его желание выжить было сильным.
К сожалению, его желание выжить было использовано не в том месте.
Ему никто не сочувствовал.

Повзрослев, ему пришлось заплатить за свой проступок.
…
После инцидента среди крупных университетов быстро разгорелась дискуссия.
Об этом инциденте писали почти все основные СМИ.
В кампусе Университета Ян парень и девушка шли бок о бок к библиотеке, как вдруг сзади их преследовал репортер.
«Здравствуйте, пожалуйста, подождите… Вы Вэй Вэнь?»
Вэй Вэнь остановился и посмотрел на репортера.
"Да почему?"
«Вот в чем дело. Наша телекомпания ведет программу интервью в студенческом городке. Что вы думаете о недавнем споре между Лу Чжоу и У Яном на Weibo?»
Вэй Вэнь поправил очки и сказал: «Хочешь спросить, что я думаю?»
Репортер улыбнулся и сказал: «Давайте сначала поговорим о Лу Чжоу. Я слышал, вы встречались с ним на национальном конкурсе. Что вы думаете о нем?"
Вэй Вэнь на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Респектабельный противник».
На самом деле Лу Чжоу настолько опередил Вэй Вэня, что даже не мог назвать его противником.
Конечно, Вэй Вэнь явно не мог этого сказать.
В его словаре не было такого понятия, как сдаться.
Он собирался уйти.
"Подожди секунду."
Вэй Вэнь обернулся и посмотрел на репортера.
"Что-нибудь еще?"
Репортер спросил: «А как насчет У Яня? Вы выиграли золотую медаль на Международном олимпийском соревновании по математике IMO. Как вы думаете, У Янь достойный противник?»
Вэй Вэнь нахмурился и сказал: «У Янь? Он слаб.
Репортер был ошеломлен.
Вэй Вэнь отошел от репортера.
— Цуй Цзин, пошли.
"Хорошо."
Девушка по имени Цуй Цзин кивнула и пошла рядом с ним.
Репортер остался позади.

Глава 143: Тысячи людей
Every Daily сообщил, что шоу Strongest Genius Student будет приостановлено на неопределенный срок.
Люди утверждали, что видели сборную Франции в аэропорту Шанхая.
Французская команда сидела в аэропорту, ожидая своего рейса домой.
Это подтвердило, что шоу было прекращено.
Every Daily далее сообщил о шоу.
Это было не просто академическое мошенничество.
Перевернутый кубик Рубика, судоку вслепую, вопросы, сценарии…
Большинство фрагментов шоу были фальшивыми.
Зрители узнали, что их обманули.
Не было гениев. Это было просто шоу.
Несколько известных знаменитостей, которых пригласили в последний эпизод шоу, расторгли свои контракты.
В конце концов, репутация шоу была на помойке.
Что касается главного ответственного лица, директора Чжана, то, хотя он и не был уволен, его перевели в типографию телестанции. Его понизил в должности руководитель телеканала.
Любой, кто был понижен в должности главой телеканала, был убит.
Это был не только директор Чжан.
У Янь было еще хуже. Несмотря на то, что он уехал в Новую Зеландию и избежал

уголовного преследования, его степень была аннулирована, и его жизнь закончилась.
Лу Чжоу не ожидал, что это произойдет.
Он также был удивлен…
выбором «Инициативы десяти тысяч человек».
Инициатива десяти тысяч человек была одним из 12 крупных проектов развития талантов, разработанных правительством.
Обычно ответа приходится ждать не менее шести месяцев.
Однако Лу Чжоу уже получил ответ.
Школа выпустила уведомление, и Лу Чжоу начал готовить материалы. Приложение было основано на предположении профессора Танга о «гипотезе Полиньяка».
Затем…
необъяснимым образом пришли документы Инициативы десяти тысяч человек.
Также поступило 1,6 млн юаней на исследования.
Хотя Лу Чжоу не мог положить эти деньги на свой банковский счет, он мог использовать их для покупки авиабилетов, поездок на конференции и оплаты учебы в аспирантуре…
Конечно, Лу Чжоу был еще студентом. Тем не менее, он все еще мог выплачивать себе месячную зарплату и понемногу улучшать свою жизнь. Ему нужно было только каждый год писать отчет о расходах и представлять ход своих исследований.
Помимо финансирования исследований, существовала и другая политическая поддержка.
Можно даже сказать, что эта политическая поддержка была ключевым моментом, тогда как финансирование было второстепенным.
Ведь мало кто обращался за этой инициативой за деньги.
Лу Чжоу не ожидал, что документы заявки придут так быстро.
Когда он посмотрел на документы и справку, где было написано «Верх молодежи», он почувствовал небольшое удовлетворение на душе.
Может быть, это была иллюзия?
Несмотря на это, он считался «Молодым ученым».
Вероятно, он был самым молодым.
…
После того, как Лу Чжоу вернулся в школу, он был занят подачей заявки на участие в программе «Инициатива десяти тысяч человек». Он приостановил работу над дипломной работой и выполнил только 1/15 системной миссии.
Я не могу продолжать это делать.
Лу Чжоу посмотрел на сертификат Инициативы десяти тысяч человек в своей руке и покачал головой.
Я должен быть более усердным.
Я сначала закончу диссертацию.
Было слишком поздно идти в библиотеку, поэтому Лу Чжоу достал свой ноутбук и начал писать на столе в своей комнате в общежитии.
Внезапно Хуан Гуанмин толкнул дверь.
Ши Шан, который настраивал свою гитару, посмотрел на Хуан Гуанмина и спросил: «Что с тобой?»
Хуан Гуанмин вздохнул и опустил рюкзак. У него было грустное выражение лица, когда он сказал: «Ничего, все кончено».
Лю Жуй злорадствовал, когда добавил: «Цянь Хуа?»
Хуан Гуанмин тяжело кивнул и вздохнул: «Да, мы собирались учиться вместе, но результаты были неприятными. Я ушел."
Лу Чжоу кашлянул и заговорил.
— Это… это из-за меня?
Хуан Гуанмин покачал головой и сказал: «Нет, я не могу принять того, кто бьет моего друга…»
Он улыбнулся и продолжил: «Кого это волнует. Ничего существенного не произошло… Она все равно немного раздражает.
Ши Шан вздохнул и сказал: «Вау, я думаю, что ваши будущие отношения будут успешными!»
Хуан Гуанмин почувствовал себя немного лучше и сказал: «Спасибо, брат Фэй, ты

всегда говоришь любезно».
— Хочешь, я сыграю тебе песню?
Хуан Гуанмин быстро махнул рукой: «Нет, нет, нет, в этом нет необходимости».
С другой стороны, Лу Чжоу чувствовал себя плохо.
Он всегда думал, что Цянь Хуа и Гуанмин подходят друг другу.
Они оба были оптимистами. Хотя у них обоих были недостатки, у кого их не было?
Тем не менее, он был счастлив, что его друг защитил результаты его исследований.
Лу Чжоу сказал: «Как насчет… я куплю тебе еды?»
Хуан Гуанмин немедленно кивнул и сказал: «Конечно».
Лу Чжоу был удивлен скоростью его ответа.
Вау, он быстро согласился...
Лу Чжоу почувствовал, что его обманывают...

Глава 144: Представление диссертации
Когда Лу Чжоу, наконец, решил, что может вернуться к своему обычному образу жизни в студенческом городке, тезис, подтверждающий его гипотезу о простых числах-близнецах, был опубликован в последнем выпуске журнала Annual Mathematics.
Публикация этого тезиса, наконец, положила конец его усилиям.
Вскоре о нем сообщили в новостях.
Об этом инциденте сообщило издание Huaguo Youth Daily.
Заголовок был наполнен информацией.
[Молодой ученый Лу Чжоу получил награду «Лучший молодой оратор» на Принстонской академической конференции и решил первоклассную проблему гипотезы о простых числах.]
Это было чудом, что автор статьи смог придумать такое привлекающее внимание название.
Huaguo Youth Daily также процитировала оценку диссертации Лу Чжоу.
[Это выдающееся достижение. Теперь мы можем с уверенностью сказать, что простые числа-близнецы бесконечны — Пьер Делинь.]
Также в статье упоминалось, что Лу Чжоу был выбран младшим членом Инициативы десяти тысяч человек.
Это сразу же произвело фурор в сети.
[Черт, разве докторская степень не является минимальным порогом для Инициативы десяти тысяч человек?]
[Но сколько врачей таких же сумасшедших, как Лу Чжоу?]
[Математика действительно область гениев…]
[Хотел бы я получить в…]
[Этот бог обучения удивителен!]
[Брат Лу победил «Самого сильного гениального студента»!]
[Оставьте немного для меня…]
Не только Weibo, но и форумы крупных университетов также обсуждали этот вопрос.
Форум Университета Ян…
[У меня только что был урок теории чисел, и лектор рассказал нам об этом парне. Хотел бы я быть там и посмотреть, как он решит эту гипотезу…]
[Одна только эта квалификация стоит докторской степени, верно?]
[Верно, но он слишком молод. Вы не можете просто так раздавать докторские степени, как конфеты.]
[Черт возьми, он, должно быть, гений.]
[Даже гениям приходится учиться. Но он не учится так же, как вы. Я слышал, что Университет Цзинь Лина дал ему специальную программу обучения талантов, чтобы он мог получить двойную докторскую степень в течение следующих трех лет.]
[Я так завидую.]
[Этот парень, вероятно, получит медаль Филдса в 2018 году. Нет смысла ревновать.

Просто переключитесь на финансовую математику, чистая математика — это тупик.]
[…]
…
В дополнение к основным СМИ, мы-СМИ также сообщили о Лу Чжоу.
[Потрясенный! Гипотеза о простых числах-близнецах была им доказана!]
[Он собирался сделать презентацию, но был вдохновлен и потряс мир!]
Сообщения в Интернете были ошеломляющими. Лу Чжоу просмотрел их, прежде чем решил запереться в своей спальне и работать над дипломной работой.
Он думал, что если он пойдет в библиотеку, люди вокруг него не смогут сосредоточиться. .
Поэтому он решил не заставлять других студентов чувствовать себя плохо. Вместо этого он учился в своей комнате.
Он планировал пойти в библиотеку после того, как закончит свою диссертацию. В данный момент он был слишком занят, чтобы выполнять системную миссию.
Однако последние три дня он не совсем застрял в своей спальне. В воскресенье он пошел в дом госпожи Ян, чтобы помочь Хань Мэнци с ее математическими задачами.
Он не пошел за деньгами. Это был скорее способ расслабить его мозг и подумать о простых проблемах.
Конечно, он не отказался от прибавки, предложенной госпожой Ян.
Это все еще было чувство выполненного долга.
Его ученица превратилась из тупой ученицы в гения, словно она была растением, которое он поливал каждый день.
Конечно, это также было связано с собственными талантами Хань Мэнци. Любой другой не поправился бы так быстро.
Лу Чжоу раньше думал, что девушки от природы отстают в науке и логике, но теперь казалось, что он ошибался.
По крайней мере, Мэнци улучшила свой балл по математике на 20 баллов за семестр. Это был немалый подвиг.
Если бы не система, собственные таланты Лу Чжоу были бы примерно такими же, как у этой маленькой девочки.
Независимо от того, что говорят СМИ, Лу Чжоу всегда считал себя трудолюбивым, а не талантливым человеком.
Причина, по которой ему удалось поступить в Университет Цзинь Лина, не имела ничего общего с тем, был ли он гением или нет, но это было из-за пота, крови и слез.
После того, как урок закончился, Лу Чжоу надел фартук и пошел готовить на кухню. Он приготовил блюдо из жареного мяса с зеленым перцем и любимый девчонкой мапо тофу. Это засчитывалось как награда за результаты анализов девочки.
Миссис Ян еще не вернулась с работы, поэтому пара ела сама по себе.
Лу Чжоу начал болтать с ней о ее учебе.
«Я уже просмотрела для вас учебник по математике и физике и указала на темы, над которыми вам нужно дополнительно поработать. Я не могу научить тебя большему. К июню я тебе больше не понадоблюсь.
Ей пришлось учиться самой и еще больше укреплять свои знания.
Хань Мэнци прошептал: «Ты будешь учиться за границей?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Вероятно, в следующем году. Университет планирует направить меня в Принстон для получения докторской степени, чтобы я мог подняться на более высокую научную исследовательскую платформу».
К следующему году он должен был получить степень магистра. Университет Цзинь Лина больше ничему его не научил.
Ему было бы необходимо перейти на платформу высшего образования.
Хань Мэнци выглядела немного грустной, когда она спросила: «О, понятно. Тогда ты вернешься?
Лу Чжоу пошутил и сказал: «Конечно, я, наверное, вернусь в качестве профессора».
Хань Мэнци поднял глаза и сказал: «Правда? К тому времени я буду студенткой универа. Могу я быть ученицей вашего магистра?
Лу Чжоу был удивлен: «Ученик моего мастера? Вы хотите изучать чистую математику?

Чистая математика не была хорошей специальностью, особенно для девочек.
Однако…
Ее семья была богатой, так что это не имело большого значения.
Хань Мэнци энергично кивнул и сказал: «Да! Я люблю чистую математику!»
"Уверен?"
"Я уверен!"
Лу Чжоу положил палочки для еды и сказал: «Хорошо, но я должен сказать вам, что это не так просто. Вам нужно будет поступить как минимум в один из 40 лучших университетов».
Хань Мэнци с энтузиазмом сказал: «Я буду стараться изо всех сил!»

Глава 145: Я не могу пойти на урок
Популярность гипотезы о простых числах-близнецах постепенно угасала.
Лу Чжоу был счастлив, что его удалили со страницы трендов.
Наконец-то он мог пойти в библиотеку.
Он был на стадии написания последней диссертации. Единственное, что ему оставалось сделать, это отредактировать его. Он может начать стадию устной защиты в середине марта. Затем в конце марта он получит степень бакалавра и сможет начать оспаривать степень магистра.
Лу Чжоу проснулся утром и пошел в библиотеку. Прежде чем он успел даже войти в библиотеку, его узнала девушка.
«Вау, ты Лу Чжоу? Ты легенда? Я тоже математик! Вы можете помочь мне? Мой тезис постоянно отвергают. Можешь посмотреть на это для меня?»
Лу Чжоу был довольно спокойным, поэтому он был готов смотреть на это.
"Прямо здесь? Что, если вы отправите это на мою электронную почту…
Люди вокруг него быстро начали подходить.
«Это Лу Чжоу… Чокнутый, он выглядит таким молодым».
«Бля, это он!»
— Ты тоже готовишься к вступительным экзаменам в аспирантуру? Почему ты так рано в библиотеке?
Третьекурсник взволнованно подошел и спросил: «Боже Лу, могу я пожать тебе руку?»
Руку Лу Чжоу схватили прежде, чем он успел ответить.
«У меня есть дух бога. Я не буду мыть руки перед экзаменом!» — сказал парень после того, как отпустил руку Лу Чжоу. Затем он быстро ушел.
Лу Чжоу: ? ? ?
«Гений студент, у тебя есть WeChat? Можешь добавить меня?»
"Бог! Вы все еще пользуетесь тетрадями по математическому анализу и продвинутой алгебре? Я куплю их у тебя за тысячу!
— Я заплачу тысячу пятьсот!
Лу Чжоу: ? ? ?
Толпа становилась все более и более возбужденной, поэтому Лу Чжоу воспользовался случаем и проскользнул в дверь библиотеки.
…
Библиотека была прежней.
Его известность в Интернете, возможно, немного померкла, но его репутация в школе все еще была на месте.
Затем он пошел в здание математики и нашел пустой класс.
Как только Лу Чжоу нашел место, чтобы сесть, он вздохнул и достал из сумки ноутбук. Когда он собирался отредактировать свою диссертацию, появилось окно Сяо Ай.
Окно содержало записи группового чата по математическому моделированию.
Они болтали о нем.
Чан Цин: [… Что за бог, в прошлом году удалось решить гипотезу Чжоу, а в этом — найти простое число-близнец.]
Сянь Цзун: [Ах, он слишком тихий. Он не сказал ни слова с тех пор, как

присоединился к нашему групповому чату.]
Кеду: [А что, если мы соскользнем в его дм?]
Чу Чу: [Отвали.]
Чан Цин: [Интересно, он присоединяется к конкурсу моделей в этом год? Надеюсь, я смогу присоединиться к его команде, я хочу выиграть Кубок Высшего Образовательного Общества.]
Дэйдэй: [Соревнование моделей? Он даже не участвует в Соревновании в США, зачем ему участвовать во внутреннем?]
Лу Чжоу посмотрел на записи чата и улыбнулся.
Сяо Ай: [Учитель, вы счастливы?]
Лу Чжоу улыбнулся и напечатал: [Счастлив. Когда я сэкономлю до 2 миллионов юаней, я куплю тебе новый дом.]
Разрешать этому маленькому ИИ жить в крошечном ноутбуке было довольно неприятно, так как процессор постоянно сгорал. Особенно раздражал шум от вентилятора.
Университет был готов дать ему еще миллион юаней за решение гипотезы о простых числах-близнецах.
Он уже спросил Дина Лу. Когда телеинтервью закончится, директор Сюй вручит ему награду.
Плюс его сбережения, он мог бы купить сервер за 2 миллиона юаней!
Сяо Ай: [Хотя 2,9 миллиона.]
Лу Чжоу: «…»
Внезапно он почувствовал, что балует этого парня.
Он редактировал свою диссертацию около часа, прежде чем люди начали приходить в класс.
Когда Лу Чжоу посмотрел на подиум, он увидел молодого аспиранта в очках, который регулировал проектор.
Здесь есть класс? . Аспирант встретился
взглядом с Лу Чжоу.
Он был ошеломлен.
Внезапно прозвенел школьный звонок.
Аспирант ничего не сказал. Вместо этого он мягко кашлянул и начал свою презентацию в PowerPoint.
«Сегодня мы поговорим об основах теории чисел… Позвольте представиться, я Ван Шицзе. Я все еще изучаю докторскую степень в области теории чисел. Если вы заинтересованы в области теории чисел, не стесняйтесь консультироваться с профессором Ли Чжуншу.]
Затем он перешел к следующей странице.
Большинство учащихся средней школы знали о простых и натуральных числах.
Именно в этом заключалась магия теории чисел.
Несмотря на то, что многие выводы можно было выразить в основах математики, без дополнительных математических знаний было почти невозможно глубоко изучить или доказать эти предположения.
Лу Чжоу немного устал, поэтому закрыл ноутбук. Он хотел посмотреть, о чем лекция.
Он с любопытством посмотрел на доску.
[
Вклад китайских ученых в простые числа.
Теорема Чжоу: когда 2 ^ (2 ^ n)
Представлено: Чжоу Хайчжун.
Доказано: Лу Чжоу.
]
Это не было главной проблемой.
Основная проблема заключалась в том, что презентация PowerPoint содержала фотографию Лу Чжоу.
Когда Лу Чжоу увидел фотографию, он мгновенно покраснел. Ему хотелось уткнуться головой в клавиатуру.
Это так неловко!
Откуда они вообще взяли это фото! Это даже не отражает мою истинную красоту!
Это…

Это недопустимо!
Лу Чжоу не знал, что делать.
Аспирантка на сцене тоже чувствовала себя неловко.
Черт возьми!
Я нашел это фото в сети. Кто же знал, что ты придешь ко мне в класс!
Следующий слайд PowerPoint.
Это также было связано с Лу Чжоу.
[
Twin prime conjecture
The Polignac conjecture proposes that for all natural numbers k, there is an infinite number of prime pairs (P, P + 2K). The case of k=1 is the twin prime guess.
Proof: Define theta(n)=lnn if n is a prime number; define theta(n)=0 if n is a composite number. If we can properly select the function lambda(n)…
The Chinese scholar Zhang Yitang proposed the above proof, the current best result is 246.
]
A student sitting in the front row saw this slide and raised his hand.
“Teacher, I think this conjecture was proved a few days ago.”
The PhD student was a little embarrassed, so he coughed and said, “I made this powerpoint two weeks ago and I forgot to change it. This conjecture was proven by Lu Zhou from our University of Jin Ling. The specific proof process is too long, so it won’t be tested in the exam. Oh yeah, also, Lu Zhou is sitting in the fourth row of our classroom.”
The PhD student smiled at Lu Zhou.
Suddenly, everyone turned their heads toward Lu Zhou.
Especially the guy sitting next to Lu Zhou, his eyeballs nearly popped out.
He was probably wondering how he did not notice.
Lu Zhou smiled at the PhD student on the podium and sighed.
I can’t even go to class.
Soon after, the class ended.
Lu Zhou packed up his stuff and left.

Глава 146: Разговор на сцене
После лекции по теории чисел Лу Чжоу отправился на лекцию о сложных функциях. В конце концов, он все еще был зачислен в этот класс, плюс его соседи по комнате были там.
Во время лекции, когда учитель увидел, что он сидит там, он попросил его учить вместо него.
Лу Чжоу начал говорить о комплексной плоскости и сфере Римана. Несмотря на то, что он не был очень искусным в публичных выступлениях, постепенно это становилось более гладким.
Однако он явно игнорировал способности слушателей.
Пока он читал лекцию на сцене, все слушавшие его студенты были сбиты с толку.
Только несколько человек могли идти в ногу с его сценой. Например, Ло Рундун. Другие, такие как Лю Жуй, едва успевали.
«…функция преобразования между ζ-координатами и ξ-координатами может быть получена путем соединения одной из карт с обратной другой и может быть получена преобразованием. Единичная сфера и сфера Римана отличаются от одного и того же зародыша».
Лу Чжоу постоянно писал на доске.
Теперь еще меньше людей могли идти в ногу с его темпом.
Большинство людей начали чувствовать себя потерянными.
Например, даже Ло Рундун смотрел на доску с растерянным выражением лица.
Лю Жуй перестал писать и вместо этого прошептал.

«Трахни меня, что это за дерьмо?»
Хуан Гуанмин тоже посмотрел на доску.
Он не был смущен, потому что совсем не слушал.
«Гуанмин, ты понимаешь это?»
Хуан Гуанмин покачал головой и сказал: «Нет, Лу Чжоу не понимает, насколько мы глупы».
Лю Жуй на секунду остановился.
Он не знал, что сказать.
Когда Лу Чжоу закончил писать на доске, он отошел в сторону, чтобы позволить ученикам переписать записи.
Студенты в первом ряду достали свои телефоны и начали фотографировать, но остальные студенты ничего не удосужились сделать.
Старый профессор, стоявший в стороне, улыбнулся и поставил термос. Он шел рядом с Лу Чжоу и говорил.
«Помните, это на экзамене».
Студенты застонали.
Они смотрели на доску и чувствовали себя безнадежно.
Они не знали, что делать.
Лю Жуй сходил с ума, и Хуан Гуанмин сказал ему: «Все в порядке, Лу Чжоу все равно вернется в наше общежитие, так что тогда он может просто научить нас».
Лю Жуй проигнорировал его.
Он не сошел с ума из-за того, насколько сложным было содержание.
Это было потому, что…
Он обнаружил разрыв между ним и Лу Чжоу.
…
Лу Чжоу не мог посещать никакие лекции, по крайней мере, математические.
После лекции о сложных функциях Лу Чжоу больше не ходил на занятия.
Не было ничего, чему его могли бы научить курсы бакалавриата. Как обычно, вместо этого он пошел в библиотеку.
Его опыт в библиотеке постепенно улучшался.
Он отказался от нескольких приглашений написать диссертацию, и меньше людей беспокоили его.
В конце концов, у них были свои дела. .
Они не могли преследовать Лу Чжоу весь день.
Это также могло быть связано с тем, что Лу Чжоу выбрал скромное место для сидения.
Он посвятил себя своей диссертации.
Написание диссертации было фактически процессом обучения для Лу Чжоу.
Чтобы ввести гильбертово пространство в квантовую механику и использовать математические задачи для изучения закона движения микроскопических частиц, он также защитил множество диссертаций, а также посетил несколько лекций по квантовой механике для аспирантов.
Факультет теоретической физики Университета Цзинь Лин получил высокую оценку, а лекции воодушевили Лу Чжоу.
Конечно, даже при том, что квантовая механика была увлекательной, математика по-прежнему была его чашкой чая.
Поэтому он использовал более математический подход к своей диссертации.
Он лишь слегка затронул тему квантовой механики.
[Метод вязкой аппроксимации для задач равновесия и конечных отображений без расширения в гильбертовом пространстве.]
[Аннотация: В реальном гильбертовом пространстве вводится новый итеративный формат, который использует метод вязкой аппроксимации для аппроксимации общих элементов множества решений . Задача о равновесии и множество неподвижных точек конечного нерасширяющего отображения образуют сильную теорему сходимости.]
Реферат был заключительным этапом диссертации.
«Наконец-то готово!»
Лу Чжоу посмотрел на завершенную диссертацию и вздохнул с облегчением. Затем он вошел в системное пространство, чтобы проверить ход своей миссии.
Награда за задание: Документы прочитаны (13/50).

Из подробностей завершения миссии было ясно, сколько усилий он приложил.
К счастью, ему не пришлось беспокоиться о диссертации.
Ему нужно было только передать диссертацию профессору Тану.
После этого он мог начать делать свою презентацию в PowerPoint для устной защиты.
Что касается представления, он планировал представить его в журнал [Advanced Theoretical and Mathematical Physics].
Этот журнал посвящен физике и математике. Он имел импакт-фактор 2,3, что не было высоким. Однако он выбрал его, потому что этот журнал был основным журналом и был довольно известен.
После завершения дипломной работы Лу Чжоу отправился в кабинет профессора Тана. На втором курсе он сдал свое последнее задание бакалавриата.
Внутри офиса…
Профессор Тан просмотрел диссертацию Лу Чжоу и сказал: «В вашей диссертации выдвинуто много хороших моментов. Между исследованиями реального гильбертова пространства и моей областью исследований есть много совпадений, но я не буду задавать вам технические вопросы. Просто преуспейте в устной защите».
Лу Чжоу смиренно кивнул и сказал: «Спасибо, профессор».
Профессор Тан улыбнулся и сказал: «О, вы боитесь моих вопросов? Не забывайте усердно работать над презентацией PowerPoint. Довольно много судей хотят задать вам вопросы».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Профессор, пожалуйста, пощадите».
«Я буду, я буду», — сказал профессор Тан, махнув рукой и улыбаясь. Он продолжил: «Дин Цинь и я проявим милосердие, а два других профессора — нет».
Лу Чжоу осторожно спросил: «Могу я спросить, кто они?»
Профессор Тан сказал: «Конечно, один из них — академик Лу Шэньцзянь из нашей школы. Другой — Сян Хуанань из Китайской академии наук.
Бля?
Хотя Лу Чжоу мало что слышал о Сян Хуанане, он знал, что тот был заместителем директора Математического общества. Одним словом, парень был известен в области группового алгебраического и функционального анализа.
Что касается академика Лу Шэньцзяня…
Он был членом групп международного сотрудничества, таких как BESIII и LHCb. В 2013 году он обнаружил четырехкварковое состояние Zc (3900) в тесте на Шанхайском электронном коллайдере. Это открытие вошло в десятку лучших в мире физических открытий года.
Хотя для этих двух громких имен было большой честью найти время и подвергнуть критике диссертацию студента бакалавриата, Лу Чжоу чувствовал только одно.
Я только хочу получить аттестат бакалавра, но не так…
Лу Чжоу нервничал.

Глава 147: Жизнь неизбежна
Приедут два судьи устной защиты академического уровня.
Такого лечения больше ни у кого не было.
Лу Чжоу не мог не чувствовать давления.
Кстати говоря, могут ли посторонние быть судьями устной защиты?
Лу Шэньцзянь был сотрудником физического факультета Университета Цзинь Лин, но тот Сян Хуанань был из Китайской академии наук.
Опять же, если хорошенько подумать, школа не отказалась бы от громкого имени.
До начала устной защиты оставалась еще неделя.
Перед устной защитой Лу Чжоу ждало интервью.
После интервью директор Сюй лично наградил его одним миллионом юаней.
Лу Чжоу был удивлен, увидев, что интервью брала телекомпания Сучжоу.
Лу Чжоу не понял этого соглашения.
Он подумал, что будет неловко видеть репортера с телестанции Сучжоу, но пришел

не только репортер, но и директор телестанции Сучжоу.
Когда директор Ли встретился с Лу Чжоу, он пожал ему руку.
«Лу Чжоу, позвольте мне извиниться! Это была наша вина, что мы не проверили содержание программы. Мы нашли соответствующий персонал и уволили его. Мы надеемся, что вы простите нас!»
Лу Чжоу был немного не готов к добрым словам директора Ли.
Честно говоря, он не держал зла на телекомпанию Сучжоу.
После того, как возникла проблема с плагиатом, весь вовлеченный персонал был наказан, которого они заслуживали.
Теперь директор даже лично приходил извиняться, так что не было нужды держать обиды.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Все в порядке, директор Ли, я доволен тем, как ваша станция справилась с этим вопросом. Это уже закончилось, так что давай забудем об этом».
Директор Ли улыбнулась и сказала: «От имени телестанции Сучжоу мы благодарим вас за ваше прощение».
Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказал репортеру.
«Сяо Ван, начните интервью прямо сейчас».
— Хорошо, директор.
Репортер Сяо Ван улыбнулся и подошел.
Вскоре после этого интервью официально началось.
Судя по интервью, Suzhou TV был довольно мил с Лу Чжоу. Они не задавали сложных вопросов.
К концу интервью Лу Чжоу наконец понял, почему университет так устроил.
Это было хорошей рекламой как для школы, так и для телеканала.
После интервью…
Директор Сюй Университета Цзинь Лин и Лу Чжоу стояли перед камерой и держали в руках чек ICBC на один миллион юаней.
Этот миллион юаней будет вложен в новый дом Сяо Ай.
...
Ночью Лу Чжоу поужинал в столовой, прежде чем вернуться в свою спальню. Затем он сел перед своим компьютером и начал редактировать свою презентацию устной защиты в PowerPoint.
Он знал, что эта устная защита не будет легкой. Несмотря на то, что он был всего лишь студентом бакалавриата, два академика не пощадили его.
Поэтому Лу Чжоу пришлось отрабатывать все возможные вопросы по своей диссертации.
Этот процесс был самым изнурительным.
Трое его соседей по комнате наконец вернулись с лекции.
Хуан Гуанмин увидел Лу Чжоу и с любопытством посмотрел на его PowerPoint.
— Чжоу, что ты делаешь?
Лу Чжоу подумал и ответил: «Устная защита».
Лю Жуй опустил свой рюкзак и сказал: «Устная защита?» .
Лу Чжоу кивнул: «Да, выпускная устная защита».
В общежитии стало тихо.
Лу Чжоу почувствовал это и вздохнул.
Он намеренно избегал этого вопроса, но знал, что в какой-то момент должен сказать им об этом. Это была жизнь, и разлука была частью жизни.
К сожалению, это разделение произошло слишком быстро.
Хуан Гуанмин выдавил из себя улыбку и сказал: «Вообще-то… Мы как бы догадались. Мы говорили об этом совсем недавно, но в любом случае, удачи!»
Ши Шан положил руку на плечо Лу Чжоу и сказал: «Удачи».
Лю Жуй ничего не сказал.
На этот раз он не ревновал.
Он всегда видел в Лу Чжоу врага и ненавидел свое злорадство, но в глубине души он все еще видел в Лу Чжоу друга. Именно поэтому он не выразил вслух свою ревность.
Может быть, это то, что должен сделать хороший друг?
Тем не менее, он не мог на всю жизнь ему пожелать удачи.

Лу Чжоу почувствовал тяжесть в воздухе. Он улыбнулся и сказал: «Это всего лишь устная защита выпускного, я все еще сижу здесь. Не то чтобы я умер или что-то в этом роде. После устной защиты я угощу вас обедом.
Хуан Гуанмин сказал: «Нет нужды, давай угостим тебя ужином».
Ши Шан вздохнул и сказал: «Да, Чжоу, ты уже купил нам так много еды за последние два семестра. Мы угостим тебя ужином в день твоего выпуска в качестве празднования.
Лю Жуй кивнул и сказал: «Да, мы должны тебя лечить».
Лу Чжоу ответил: «Нет необходимости, мы все здесь друзья. Ты меня напрягаешь…»
Ши Шан сказал: «Хорошо иметь немного стресса, так что ты не забываешь о нас. Кроме того, помнишь, сколько стресса ты нам доставляешь?
Двое других друзей кивнули.
Бля?
Не так.
Почему они такие настойчивые?
Лу Чжоу не знал, что сказать. Внезапно у него зазвонил телефон.
Когда Лу Чжоу увидел звонившего, он почувствовал облегчение.
Это был его отец.
— Я должен ответить на этот звонок.
Лу Чжоу повернулся и вышел на балкон.
Затем он закрыл за собой балконную дверь.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и взял трубку.
"Привет?"
По телефону раздался голос Лу Банго: «Сын, какова гипотеза о простых числах-близнецах?»
Когда Лу Чжоу услышал голос отца, ему стало лучше.
Он улыбнулся и ответил: «Папа, тебе не нужно этого понимать, просто знай, что твой сын чокнутый».
Лу Банго: «О да, я только что увидел это по телевизору, поэтому решил спросить. Не забудь надеть побольше одежды в эти несколько дней, становится холодно».
Лу Чжоу: «Я в порядке, ребята, вы тоже должны следить за своим здоровьем».
Лу Банго улыбнулся и сказал: «У нас все отлично. Твоя мама готовит на кухне. Хочешь поговорить с ней?
Лу Чжоу улыбнулся: «Конечно…»
«…»
Прошел двадцатиминутный телефонный звонок.
Затем Лу Чжоу прислонился к балкону и, глядя на темное небо, молчал.
Он долго смотрел на звезды…

Глава 148: Выпускная Устная Защита
После долгой подготовки наконец настало время устной защиты.
Было четыре судьи устной защиты.
Помимо декана Цинь с математического факультета, присутствовал и профессор Тан.
Обычно для обеспечения справедливости существовала бы система уклонения, но для Лу Чжоу такие мелочи не имели значения.
Помимо двух человек, которых знал Лу Чжоу, было еще два человека. Лу Шэньцзянь из Университета Цзинь Лин и Сян Хуанань из Китайской академии наук.
Эти два человека были громкими именами, и Лу Чжоу уже был с ними знаком.
Лу Чжоу стоял на трибуне и выглядел непринужденно.
Он долго готовился к этому моменту, поэтому совершенно не нервничал.
Презентация PowerPoint началась.
Лу Чжоу представился и начал рассказывать о своей диссертации. Он кратко рассказал об основных моментах и выводах диссертации.
Этот процесс был очень коротким, и занял всего пять минут.

Далее был этап важных вопросов и ответов!
Сян Хуанань посмотрел на Лу Чжоу.
«На пятой странице диссертации я заметил, что вы упомянули, что C является непустым замкнутым выпуклым подмножеством в гильбертовом пространстве и вводится для класса квазинерастягивающих образов T:C→C. Вязкий итерационный алгоритм типа Халперна. Что это значит? Не могли бы вы объяснить это подробно?»
Обычный судья по дипломной работе студента бакалавриата не стал бы задавать такой технический вопрос. Однако Лу Чжо не был обычным учеником, и этот судья не был нормальным судьей.
Поэтому вопрос тоже был из ряда вон выходящим.
Лу Чжоу не нужно было ссылаться на свой тезис. Он точно помнил, что написал на пятой странице.
«Последовательность {xn}, используемая для доказательства '8', сильно сходится к фиксированной точке на T, и эта точка является единственным решением вариационного неравенства V. Могу ли я использовать доску? Это трудно объяснить словами».
Профессор Сян Хуанань улыбнулся и сказал: «Конечно».
Обычно это не допускается.
Лу Чжоу взял мел и начал писать на доске.
[x1ЄC, x(n+1)=αn·f·xn+βn·xn+γn·T·xn, n≥1. Где f:C→C — сжатое изображение, а T:C→C — оттиск без растяжения…]
Сян Хуанань улыбнулся и кивнул головой: «Неплохо».
Этого ответа было достаточно даже по стандартам кандидата наук.
Поэтому судью этот ответ удовлетворил.
Профессор Лу Шэньцзянь сказал: «Позвольте мне тоже задать несколько вопросов».
Лу Чжоу ответил: «Профессор, пожалуйста, продолжайте».
Профессор Лу Шэньцзянь сказал: «Я заметил, что вы упомянули в статье, что, применяя ваш набор вязких итерационных алгоритмов, его также можно использовать для изучения предварительного решения максимального монотонного оператора в банаховом пространстве. Это может стать инструментом квантовой механики. Это похоже на алгоритм, упомянутый профессором Косакой в Японии, когда он представил нерастягивающееся изображение в 2008 году, но вы не сделали дальнейших расширений на этой основе. Почему?"
Лу Чжоу удивился этому вопросу.
Что вы имеете в виду под почему?
Потому что акцент в диссертации не на этом!
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Потому что дальнейшее расширение этой темы само по себе будет считаться тезисом. Этот тезис касается только математических задач. Хотя есть упоминания о приложениях квантовой механики, это не главное».
Академические проблемы были бесконечны, и все можно было расширить. Он лишь кратко упомянул о возможном применении этого набора вязких итерационных алгоритмов в квантовой механике.
Лу Шэньцзянь покачал головой и сказал тяжелым тоном: «Это не тот образ мыслей, который должен быть у ученого. Вы должны стремиться учиться в совершенстве. Если вы также открыли эту возможность, почему бы вам не расширить ее дальше?»
Профессор Сян Хуанань внезапно улыбнулся и сказал: «Старый Лу, перестань доставлять Лу Чжоу неприятности. Люди, которые хороши в математике, не обязательно хороши в физике. Я думаю, Лу Чжоу больше подходит для математических исследований».
Лу Шэньцзянь сказал: «Я не это имел в виду. Я имел в виду, что если ему интересно, он может учиться под моим крылом. Для регулирования движения микроскопических частиц требуется гильбертово пространство, и наоборот. Наблюдение за микроскопическими частицами наверняка вдохновит его на исследования в области математики!»
Профессор Сян покачал головой и сказал: «Со всем уважением не согласен. Я изучал теорию подгрупп и уравнение Янга-Бакстера. Хотя математика может быть инструментом для физических исследований, сама математика самодостаточна. Физика и математика — разные вещи».
Профессор Сян улыбнулся и посмотрел на Лу Чжоу, прежде чем он сказал: «Как

сказал профессор Лу, если вы обнаружили возможность, почему бы вам не расширить ее? Если вам интересно, в Китайском институте математики есть аналогичный исследовательский проект…»
Декан Цинь перебил их: «В Китайской академии наук уже так много талантов, перестаньте пытаться украсть наши».
Профессор Сян Хуанань улыбнулся и сказал: «Что вы имеете в виду под кражей? Я просто делаю предложение».
Профессор Тан улыбнулся и сказал: «Еще немного времени осталось, поэтому давайте продолжим устную защиту».
На самом деле больше спросить было не о чем.
Уровень диссертации был слишком высок для дипломной работы.
Так называемая устная защита предназначалась только для проверки уровня подготовки студента, что в данном случае было явно излишним.
«Спросить о чем? К черту эти формализмы!» — сказал профессор Сян, улыбаясь и вставая.
Он посмотрел на Лу Чжоу и кивнул: «Ваша работа по функциональному анализу меня удивила, я редко вижу студентов, которые могут так замечательно отвечать».
Лу Чжоу искренне сказал: «Спасибо, профессор».
Профессор Сян Хуанань сказал: «Не нужно меня благодарить, устная защита окончена. Вы можете уйти прямо сейчас.
Лу Чжоу посмотрел на профессора Танга.
Профессор Тан кивнул и сказал: «Вы можете уйти. Мы сообщим вам о результатах в ближайшее время».
После устной защиты студент обычно ждал, пока судьи обменятся мнениями и выставят оценку из 100.
В том, что Лу Чжоу пройдет, сомнений не было.
Если он не сдал, то никто другой в школе не смог.
Лу Чжоу было любопытно узнать, какой у него будет результат.
Когда Лу Чжоу ушел, в классе стало тихо.
Профессор Сян посмотрел на профессора Тана и улыбнулся, когда сказал: «Старый Тан, за все эти годы я ни разу не взял ученика. Я собираюсь уйти на пенсию, и я хочу найти кого-то, кто унаследует часы. Что, если… мы заключим сделку?
Профессор Тан улыбнулся и посмотрел на своего старого друга, когда сказал: «Нет смысла спрашивать меня, мне все равно, куда идет ребенок. Иди спроси у Старого Циня.
Дин Цинь улыбнулся и прервал академика: «Даже не думай об этом!»
Профессор Сян Хуанань покачал головой и сказал: «Эгоистично».
Он просто шутил. Для Университета Цзинь Лин было бы чудом отпустить Лу Чжоу.
По крайней мере, его любопытство было удовлетворено.
Профессор Ван Юйпин похвастался перед ним, что в Университете Цзинь Лина есть гений, который раз в поколение получает медаль Филдса.
Сначала он не поверил.
После сегодняшнего дня он был убежден.
Профессор Сян не мог не думать.
«Молодые ученые так богаты, так удачливы…»
На самом деле то, что Лу Чжоу отказался от его предложения, не имело большого значения.
Он много гулял, поэтому почти все ему было скучно.
А за то, что ему не надоело…
Он верил, что у него будет возможность их увидеть.

Глава 149: Выпускной человек
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
Оценка устной защиты была опубликована вскоре после этого.
Это было 100 баллов, высший балл.
Поскольку два академика высоко оценили устную защиту, как они могли не поставить

ей высшую оценку?
В некотором смысле, его уровень устной защиты представлял собой верхний предел студентов бакалавриата.
В школе даже не сделали «вычтите балл, чтобы не дерзить», потому что это было бессмысленно для Лу Чжоу.
В конце концов, Лу Чжоу заслужил быть дерзким.
Однако высший балл не имел большого значения, так как все, что выше 90%, получало штамп «отлично».
Хотя это было ожидаемо, Лу Чжоу все равно был рад услышать высший балл.
Его личность с ОКР заставила бы его потерять сон, если бы он получил 99 баллов.
Когда был выдан сертификат о степени, присутствовали профессор Тан и декан Цинь. Кроме того, его поздравили декан Лу с факультета прикладной математики и профессор Лю.
В этой выпускной церемонии участвовал только один студент, Лу Чжоу.
Они стояли в школьном актовом зале.
Декан Цинь математического факультета торжественно вручил Лу Чжоу диплом и свидетельство о присвоении ученой степени.
«Лу Чжоу, у тебя блестящие успехи в учебе, и ты получил все школьные кредиты».
«После отзывов и оценок со стороны школьного комитета по присвоению степеней вы досрочно получаете разрешение на выпуск и получаете степень бакалавра естественных наук и диплом по прикладной математике Университета Цзинь Лин».
«Надеюсь, вы сможете подняться еще выше по пути ученых и прославиться еще больше!»
Лу Чжоу взял сертификат и сказал: «Спасибо, Университет Цзинь Лин, за мое воспитание, я буду помнить образование, которое я получил от профессоров!»
Дин Цинь улыбнулся и кивнул, прежде чем сказать: «Поздравляю с окончанием школы. Вы бы взяли перерыв на несколько дней. Затем завершите регистрацию студента для получения степени магистра. Подумайте, в каком направлении вы хотите проводить исследования и с каким профессором вы хотите проводить исследования».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно».
После церемонии вошли студенты из студенческого союза и убрали аудиторию.
Лу Чжоу собирался поговорить с профессором Таном, но вдруг увидел знакомое лицо, идущее к нему.
Линь Юйсян была одета в белое платье и улыбнулась ему, сказав: «Поздравляю, ты уже получил аттестат об окончании школы. Я так рад за вас."
Лу Чжоу вежливо улыбнулся и сказал: «Спасибо».
Линь Юйсян сказал: «Тогда, Лу Чжоу, ты свободен позже?»
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем ответить ей: «Я так не думаю, у меня еще есть кое-какие дела».
Линь Юйсян: «…?»
…
С дипломом и свидетельством об образовании Лу Чжоу отправился в кабинет профессора Тана.
Прежде чем профессор Тан успел заговорить, худощавый аспирант встал и налил чашку чая.
«Сэр, пожалуйста, выпейте чаю».
Лу Чжоу было почти стыдно за такое обращение.
"Спасибо."
"Пожалуйста. Надеюсь, когда-нибудь мы сможем поработать вместе», — сказал аспирант. Затем он снова сел и продолжил работу над своим исследованием.
Профессор Тан посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Почему ты не празднуешь с друзьями? Почему ты здесь?"
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Дело в том, профессор Тан, я хочу стать учеником вашего магистра, не знаю, есть ли у вас время…»
Прежде чем Лу Чжоу успел закончить, профессор Тан прервал его.
— Не спрашивай меня, я не приму тебя.
Лу Чжоу был удивлен его ответом и не мог понять почему.

Профессор Тан посмотрел на его растерянное лицо и улыбнулся, объясняя: «Потому что с вашими способностями вы можете проводить собственные исследования. Честно говоря, мне нечему вас научить в области функционального анализа. Что касается теории чисел, то это не моя тема. Вы должны провести исследование самостоятельно, и этому не могут научить другие».
«Но…»
Лу Чжоу хотел что-то сказать, но его снова перебил профессор Тан.
Профессор Тан вздохнул и сказал: «Кстати говоря, несмотря на то, что наш университет Цзинь Лин является одним из лучших учебных заведений в Азии, здесь нет ни одного академика, который мог бы вам помочь. Хотел бы я порекомендовать вам кого-нибудь, но, к сожалению, математический факультет Университета Цзинь Лин ничем не может вам помочь. Вы должны найти более высокую платформу для проведения научных исследований».
Лу Чжоу молчал.
Затем профессор Тан сказал: «Отечественное академическое сообщество очень сильное. Возможно, вы не сможете это почувствовать или почувствовать, но, судя по вашему прогрессу, я полагаю, что скоро вы сможете это увидеть».
«Я преподаю так много лет, помимо академических занятий, что я действительно не могу помочь вам ничем другим. Я могу даже задержать тебя. Если вы хотите развиваться внутри страны, академик Лу Шэньцзянь — хороший выбор. В любом случае, вы не хотите заниматься математической физикой? Ты уже взрослая, думаю, мои советы тебе больше не нужны. Ваше будущее, ваш выбор».
Лу Чжоу долго не говорил, потому что не знал, что сказать.
Через некоторое время он сказал: «Спасибо за совет… Я серьезно обдумаю ваше предложение».
'Ладно, иди подумай. Но помните, вы не можете заниматься исследованиями под моим крылом, — с улыбкой сказал профессор Тан.
Лу Чжоу тоже улыбнулся. Он вдруг кое-что вспомнил и спросил: «Профессор, не могли бы вы сделать мне одолжение?»
Профессор Тан улыбнулся и спросил: «Какая услуга?»
Лу Чжоу улыбнулась и сказала: «Я хочу сделать фото в выпускном платье для своих родителей».
Лу Чжоу чувствовал, что чего-то не хватает.
Было бы большой потерей, если бы он не сделал красивую выпускную фотографию.
Профессор Тан улыбнулся и сказал: «Это все? Хорошо, без проблем. Эй, Сяо Ван, возьми Лу Чжоу за выпускным платьем. Ах да, у вас нет DSLR? Сделай несколько фотографий с ним, пока ты там».
Ученик мастера, который разливал чай Лу Чжоу, сказал: «Хорошо, профессор. Пошли, Лу Чжоу.
— Все в порядке, просто одолжи мне платье.
Сяо Ван сказал: «Все в порядке, это просто фото». Затем он вышел с Лу Чжоу из офиса.

Глава 150: Переезды
Сяо Ван взял на факультете холостяцкую мантию и отвез Лу Чжоу в старый кампус на машине профессора Тана.
По словам Сяо Вана, все студенты Университета Цзинь Лин должны посетить старый кампус. Они воспользовались этой возможностью, чтобы сделать здесь несколько выпускных фотографий.
Затем они прошли в северное здание, в зрительный зал, на южные лужайки и, наконец, закончили фотографировать выпускной.
Когда они сели в машину, Сяо Ван сказал: «Я отредактирую фотографии и отправлю их в ваш WeChat. Затем вы можете распечатать их на месте возле нашей школы».
Лу Чжоу ответил: «Спасибо».
Сяо Ван улыбнулся и сказал: «Не нужно меня благодарить. Теперь я могу похвастаться тем, что именно я помог Лу Чжоу сделать его выпускные фотографии».

Лу Чжоу неловко улыбнулся.
Это имеет смысл.
Я имею в виду, я такой красивый, что он может использовать мои фотографии в качестве референса.
Вернувшись в новый кампус, Лу Чжоу вышел из машины.
Что касается одолженного платья, Сяо Ван сказал, что вернет его Лу Чжоу, поэтому Лу Чжоу оставил его в машине.
Сяо Вану пришлось вернуть профессору Тану его машину, поэтому они расстались.
Когда Лу Чжоу стоял перед школьными воротами, он вдруг кое о чем подумал. Он достал свой телефон и сфотографировал Университет Цзинь Лин и свой сертификат.
Затем он открыл Weibo.
Лу Чжоу напечатал подпись и нажал «Отправить».
В подписи было всего одно предложение.
[Наконец-то закончил.]
Теперь у него было 300 тысяч подписчиков и приличная вовлеченность.
Не прошло и пяти минут, как начали поступать комментарии
. Уже выпустился?]
[Это ожидаемо, я не удивлен.]
[Университет Цзинь Лин наконец открыл глаза и позволил этому богу получить высшее образование.]
[Пожалуйста, смилуйтесь над нами, студентами магистра!]
[Получил ли бог обучения награду ? предложение из Принстона? Когда ты собираешься поехать?]
Лу Чжоу посмотрел на комментарии своих поклонников и улыбнулся.
Затем он выключил Weibo и сунул телефон обратно в карман.
Он вернулся в общежитие с аттестатом и дипломом.
Второй Лу Чжоу вошел в дверь, трое его друзей окружили его.
«Чжоу, ты получил диплом?»
Лу Чжоу ответил: «Я понял».
Ши Шан схватил диплом и свидетельство о степени, прежде чем сказал: «Позвольте мне взглянуть на него. Чжоу. О чем вы думали, когда делали это фото для удостоверения личности? Вы не думали отфотошопить это?»
Лу Чжоу ответил: «Ты выглядел так же после военной подготовки».
Фотография Ши Шаня после его военной подготовки смущала.
Ши Шан сказал: «Эй, я не такой, как ты. Я могу показать вам, я выглядел красиво».
Лу Чжоу сказал: «Отвали, хватит говорить о моей фотографии. Вы все еще хотите получить выгоду?»
Хуан Гуанмин заинтересовался: «Преимущества? Какие преимущества?»
Лю Жуй посмотрел на Лу Чжоу. Ему тоже было любопытно.
Лу Чжоу ничего не сказал. Вместо этого он потянулся и достал учебники из своего ящика. Он сказал: «Мне это больше не нужно, так что возьми их в подарок».
Он дал Хуан Гуанмину две книги.
"Взять их."
Хуан Гуанмин посмотрел на две книги и был ошеломлен.
Лу Чжоу сказал: «Эти учебники по прикладной математике и вероятности — ваши. Приложите все усилия, чтобы изучить их. Математика — обширный предмет, будь то чистая или статистическая, вы должны заниматься сами».
«Спасибо… Спасибо».
Лу Чжоу посмотрел на Лю Жуя и тоже дал ему две книги.
«Лю Жуй, эти две книги по комплексному анализу и дифференциальным уравнениям твои, удачи».
Лю Жуй улыбнулся и сказал дрожащим голосом: «Спасибо…»
«Не нужно меня благодарить, я надеюсь, что вы сможете оправдать свои ожидания», — сказал Лу Чжоу, похлопав его по плечу.
Затем Лу Чжоу посмотрел на Ши Шаня.
«И, брат Фэй, эти двое твои».
Ши Шан взял две книги у Лу Чжоу. Он собирался что-то сказать, когда Хуан Гуанмин

вдруг закричал.
«Но Лу Чжоу… Почему в этих учебниках нет примечаний?»
Какой смысл в ненаписанном учебнике?
У Лу Чжоу было неловкое выражение лица. Он вдруг вспомнил, что изучал эти курсы по библиотечным книгам, поэтому не пользовался собственными учебниками.
Дерьмо.
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Вы должны сами заполнить записи. Я дал тебе эти книги для того, чтобы ты мог пойти по моему пути…
Черт, я не знаю, что сказать.
Должен ли я признаться?
У Лу Чжоу было неловкое выражение лица.
Внезапно Ши Шан ответил серьезным тоном.
— Я понимаю, спасибо.
Лу Чжоу: ? ? ?
...
Несмотря на то, что в учебниках не было примечаний, в них все же была подпись Лу Чжоу.
Если бы Лу Чжоу однажды выиграл Филдсовскую медаль, учебники могли бы дорого стоить!
Так что трое соседей по комнате остались довольны.
Однако они не получили книги бесплатно.
Они сказали, что угостят Лу Чжоу ужином после того, как он закончит учебу.
Это было как раз к обеду, так что они все пошли в рыбный ресторан возле школы.
Ши Шан заказал немного еды и только одну коробку пива.
Изначально они собирались заказать две коробки, но официант не продал им две. Он сказал, что даст им еще одну коробку после того, как они выпьют.
Ши Шан наконец сдался.
Когда принесли еду, атмосфера была немного грустной.
Четверо друзей вскоре станут тремя друзьями. Все ели и пили, но мало разговаривали.
Наконец, выпив несколько бутылок пива, Ши Шан спросил: «Чжоу, ты уже получил степень бакалавра, что ты планируешь делать дальше? Ты будешь продолжать учиться?»
Лу Чжоу сказал: «Школа разработала для меня личный план развития талантов. Цель состоит в том, чтобы получить двойную докторскую степень в Университете Цзинь Лин и Принстоне».
Лю Жуй позавидовал, когда сказал: «Двойной доктор философии… Я слышал, что факультет математики в Принстоне очень престижен».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, так что это непросто».
Ши Шан поднял тост за Лу Чжоу и спросил: «Тогда… Когда ты планируешь переехать?»
Лу Чжоу был слегка ошеломлен.
"Движущийся?"
Ши Шан вздохнул и сказал: «Да, но не волнуйся, я забронирую твою кровать для тебя».
«В следующем году я поеду в Принстон, так что у меня остался еще один год в университете Цзинь Лин. Сначала я должен получить степень магистра, — сказал Лу Чжоу. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить: «Вы спрашиваете о переезде в общежитие? Дин Цинь спросил, не хочу ли я переехать в общежитие для выпускников, но я сказал, что это слишком хлопотно, и моя комната теперь в порядке».
Общежитие для аспирантов было трехместным, так что разница была не слишком большой. Лу Чжоу не был особо придирчивым человеком, поэтому ему было все равно.
Кроме того, он не хотел жить с двумя незнакомцами.
Ему понравилось 201.
Ши Шан: «…»
Хуан Гуанмин: «…»

Лю Жуй: «…»
Лу Чжоу увидел, что трое его друзей замолчали.
Какая?
Почему вы, ребята, не разговариваете?

Глава 151: Свидетельство истории?
Лу Чжоу признал, что ему не следовало позволять своим друзьям платить за эту еду.
Однако, поскольку они столько раз заставляли его платить за обеды, должна ли быть их очередь?
Все продолжали пить.
Они не остановились.
Очевидно, они хотели напоить Лу Чжоу.
Однако Лу Чжоу не беспокоился, потому что первым, кто напивался, всегда был Лю Жуй.
На этот раз, как обычно, Лю Жуй был отнесен обратно в общежитие...
...
После устной защиты Лу Чжоу взял перерыв на несколько дней. Он должен был дать своему телу отдохнуть перед студенческой жизнью будущего мастера.
Со статусом студента вскоре разобрались.
Точно так же Лу Чжоу снова стал студентом Университета Цзинь Лин.
За исключением того, что на этот раз он был студентом магистра.
После некоторых серьезных размышлений Лу Чжоу выслушал предложение профессора Тана и получил степень магистра у профессора Лу Шэньцзяня.
Прежде всего, он хотел дальнейшего развития математической физики. Во-вторых, профессор Тан был прав. Он не был в полной мере знаком с академическим кругом Китая, поэтому ему пришлось расширить свое видение.
Нормальные люди даже представить себе не могли, насколько глубока эта перспектива.
Логически говоря, если бы он хотел подняться на более высокий академический уровень, иметь академика в качестве наставника для получения степени магистра было бы очень полезно. Например, чтобы объявить масштабный национальный проект, ему нужно было пройти академическую амнистию. Будь то просьба о деньгах или консультация с политиками, это определенно было бы лучше, чем сражаться в одиночку.
Как ученик академика, у него также будет возможность изучить передний край знаний, к чему Лу Чжоу стремился больше всего.
По этим причинам Лу Чжоу подал заявку на получение степени аспиранта профессора Лу Шэньцзяня.
Профессор Лу Шэньцзянь приветствовал Лу Чжоу.
Он давно не брал аспирантов. У него не было ни сил, ни времени, но, увидев способности Лу Чжоу в теоретической физике, он решил принять его просьбу.
Теоретическая физика была дисциплиной высокого уровня, особенно в области физики элементарных частиц. Он раскрыл тайны Вселенной в масштабе 10^-18 метров.
Математика также была важным инструментом для изучения физики элементарных частиц.
Их сочетание может привести к неожиданным результатам.
Поэтому Лу Чжоу выбрал образное направление математической физики.
Профессор Лу Шэньцзянь с нетерпением ждал возможности поработать с ним.
…
Лабораторное здание…
Лу Чжоу отчитался перед профессором Лу Шэньцзянем, когда начал обучение в магистратуре.
Профессор Лу Шэньцзянь кратко рассказал ему о ситуации и о том, что делать в качестве магистранта.
«… Вы многого достигли в таких областях, как теория чисел и функциональный

анализ. Я не понимаю теорию чисел, но математические инструменты функций и алгебры очень полезны для исследований в области теоретической физики. Поскольку вы выбрали математическую физику в качестве основного научного направления, то мой вам совет: сходите на несколько лекций по физике, будь то бакалавриат или магистратура, или прочитайте несколько учебников. Таким образом, вы сможете заполнить пробелы в своих знаниях физики».
Профессор Лу Шэньцзянь сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «О да, вы опубликовали свою диссертацию?»
Лу Чжоу ответил: «Я уже представил его [Прогресс в теории и математической физике].
Диссертация только что прошла процесс рецензирования и теперь вступила в стадию рецензирования.
В зависимости от ситуации, он будет принят либо в этом, либо в следующем месяце.
В любом случае, журнал выходил раз в два месяца, так что ему нужно было не менее 2 месяцев, чтобы увидеть диссертацию.
Профессор Лу Шэньцзянь кивнул и сказал: «Я тоже подписан на этот журнал. Это хороший журнал. Я прочитал вашу диссертацию, и идеи, которые вы выдвинули, хороши. Если рецензент занимается исследованиями в области квантовой механики, он обязательно увидит академическую ценность статьи. Вероятно, это будет принято».
Профессор продолжил: «У меня другие требования к вашей степени магистра, чем у других. Если вы хотите получить высшее образование, вам нужно будет опубликовать как минимум две диссертации SCI в области математической физики».
Лу Чжоу сразу же спросил: «Это считается?»
Если это считалось, ему нужно было представить только одну диссертацию SCI.
Тогда он может получить степень магистра к концу года.
С надеждой.
Профессор улыбнулся и кивнул, когда сказал: «Это считается. Но не спешите заканчивать обучение, вам еще многому предстоит научиться. Делайте больше проектов и накапливайте опыт научных исследований. Я уже видел план развития талантов, который школа дала тебе, поэтому я обязательно позволю тебе закончить к этому времени в следующем году».
Он намекнул, что если Лу Чжоу выполнит требования, он позволит Лу Чжоу получить высшее образование к этому времени в следующем году, но не раньше.
Смущенный Лу Чжоу улыбнулся.
Он хотел получить степень магистра раньше, но, поскольку так сказал его руководитель, больше не настаивал.
Так или иначе, года было мало, и он мог делать проекты под крылом академика.
«Что касается вашей программы тренировок, я составил для вас расписание занятий. Просто посещайте занятия по расписанию. Кроме того, еще кое-что».
Профессор сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Вы могли знать, что я один из руководителей группы LHC China. «Пентакварк» вступил в завершающую и наиболее критическую стадию».
«Теперь модернизация Европейского адронного коллайдера завершена. Надеюсь, эксперимент возобновится после майской встречи. В конце апреля я поеду в Европейский центр ядерных исследований в Швейцарии, чтобы принять участие во встрече».
Профессор Лу Шэньцзянь улыбнулся и продолжил: «Если вы сдадите мой экзамен к апрелю, возможно, я смогу взять вас с собой».
Теория пентакварка была впервые предложена Санкт-Петербургской академией наук в России в 1997 году. Однако даже Поллыков, предложивший эту теорию, отнесся к теории скептически.
Примерно в 2003 году в ходе эксперимента на пружине-8 Центра синхротронного излучения Университета Осаки ненадолго наблюдалось существование пентакварка. Однако в адронном коллайдере никаких доказательств обнаружено не было. Таким образом, вопрос о том, существует ли кварковая частица или нет, всегда был спорным вопросом.
В 2013 году группа международного сотрудничества BESIII во главе с китайским государством обнаружила тетракварк в эксперименте на Шанхайском электронном

коллайдере. Группа международного сотрудничества LHCb должна была провести эксперимент с тетракварком.
Если бы то, что сказал профессор Лу Шэньцзянь, было правдой, Лу Чжоу смог бы стать свидетелем истории.
Лу Чжоу, несомненно, хотел пойти на эту встречу.
Судя по тону голоса профессора, апрельский экзамен обещал быть трудным.
Лу Чжоу кашлянул и спросил: «Профессор, вы можете хотя бы дать мне программу для экзамена?»
"Учебный план? Конечно, — сказал профессор Лу. Он улыбнулся и сказал: «Учебный план — физика элементарных частиц, иди и изучай ее».
Лу Чжоу: ? ? ?
Ублюдок, что это за программа?
Можете ли вы быть менее расплывчатым?

Глава 152: Это делаешь ты или я?
Обычно академики были очень заняты.
Обучение у академика означало гораздо больше свободного времени по сравнению с обучением у профессора.
Лу Чжоу вскоре понял это.
В кабинете было шесть столов, один из которых принадлежал профессору Лу Шэньцзянь. Остальные пять принадлежали Лу Чжоу и еще четырем аспирантам.
Большую часть времени этот кабинет был пуст.
В Университете Цзинь Лин не было коллайдера частиц, поэтому большинство экспериментов проводилось в Пекине. Сам мужчина был членом международных кооперативных организаций, таких как BESIII и LHCb. Ему часто приходилось посещать различные собрания по всей стране.
Лу Чжоу подсчитал, что видел профессора Лу Шэньцзяня всего несколько раз с тех пор, как стал студентом магистратуры.
Старик дал ему лишь расплывчатую программу, и он вообще не учил Лу Чжоу. Лу Чжоу должен был учиться один.
Лу Чжоу ходил на множество лекций по физике и познакомился с несколькими профессорами физики.
Он должен был планировать свой собственный учебный ритм.
Чем это отличалось от учебы на бакалавра?
Он не чувствовал разницы.
Тем не менее, это было хорошо, поскольку Лу Чжоу привык к своему собственному темпу обучения. Если бы кто-то торопил его и заставлял делать уроки каждый день, он чувствовал бы себя некомфортно.
Каждый день он либо читал список книг миссии системы, либо какие-то учебники по квантовой механике, либо посещал несколько лекций по теоретической физике.
Тридцать капсул фокуса были очень полезны, и они очень помогли ему.
Теоретическая физика составляла лишь треть списка книг, и она была сосредоточена на физике конденсированных сред с некоторым отношением к молекулярной химии и химическим материалам.
Это было очевидно из распределения опыта в наградах за миссии.
После целого месяца усилий Лу Чжоу, наконец, завершил раздел чтения миссии.
…
[Чтение книг (15/15), чтение документов (50/50), один набор экспериментов (0/1)]
Стоя в чисто белом системном пространстве, Лу Чжоу посмотрел на полупрозрачную информационную панель и вздохнул.
— Остался только один эксперимент.
Эксперимент был посвящен наблюдению в режиме реального времени за образованием литиевых дендритов в электродах литий-ионных аккумуляторов. Для этого эксперимента потребовалось использование цифрового микроскопа с функцией синхронизированной фотосъемки и сборка LiFePO4/графитовых батарей в перчаточном боксе, заполненном

аргоном. Система тестирования аккумуляторов BK-6808 была подвергнута электрохимическим испытаниям и обследованию под цифровым микроскопом.
У него не было опыта экспериментов с химией материалов, так что это, несомненно, было адским испытанием. К счастью, ему было кому помочь.
Лу Чжоу в последний раз посмотрел на награды миссии, прежде чем покинуть системное пространство.
После выхода из системного пространства. Лу Чжоу достал свой телефон и позвонил Лю Бо.
Лу Чжоу поздоровался и выразил свои пожелания.
Выслушав просьбу Лу Чжоу, Лю Бо спросил: «Вы хотите одолжить лабораторию?»
Лу Чжоу ответил: «Да, все в порядке?»
Лю Бо спросил: «Все в порядке, просто… Почему вы вдруг захотели провести этот эксперимент?»
«Недавно я прочитал литературу по этой теме, и у меня появился интерес. Я хочу понять это с помощью экспериментов».
Лу Чжоу придумал причину.
В конце концов, он всего лишь следовал указаниям системы.
Лю Бо быстро согласился: «Хорошо, тогда. Мы также проводим исследования электродных материалов. Если вам интересно, вы можете прийти завтра в лабораторию, и я помогу вам с экспериментом.
Лу Чжоу: «Большое спасибо!»
Лю Бо улыбнулась и сказала: «Пожалуйста!»
С помощью Лю Бо этот эксперимент удался.
…
Обычно лаборатории нужно было бронировать заранее. Вы также должны были сделать отчет об экспериментальном содержании и используемом оборудовании.
Ведь лабораторное оборудование не было игрушками. Это стоило миллионы долларов.
Однако для Лю Бо не составило большого труда одолжить ему оборудование для эксперимента.
Группа проекта углеродных наноматериалов во главе с профессором Ли оказала влияние. Он получал средства от страны и от компаний, поэтому было легко заказать лабораторию.
«… Мы также проводим эксперименты с электродным материалом. Если вам интересно, как насчет того, чтобы присоединиться к нашей проектной команде?» — сказал Лю Бо, пока они шли по коридору лаборатории.
Он действительно хотел таланты Лу Чжоу.
Если бы это было раньше, Лу Чжоу согласился бы в мгновение ока. Однако он уже не был студентом бакалавриата. Теперь у него было собственное исследование.
Кроме того, материаловедение казалось каким-то странным…
Лу Чжоу ответил: «Все в порядке, у меня еще есть другие дела. Возможно, мне придется поехать в Швейцарию в мае, так что у меня нет времени».
Лю Бо почесал затылок и сказал: «Я почти забыл, что ты теперь студент магистратуры. Неплохо, Лу Чжоу, твои успехи впечатляют. Вы заинтересованы в том, чтобы получить ежегодную награду мастера?»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Я уже получил студенческий билет, ведь они не могут дать его одному и тому же человеку дважды?»
«Они могли бы, кто знает», — сказал Лю Бо с улыбкой. Он открыл дверь лаборатории и сказал: «Войдите, это здесь».
Дверь лаборатории открылась.
Брат Цянь тоже был внутри и играл с чем-то вроде печи. По бокам были установлены диспенсеры для воды, поэтому выглядело это немного странно.
Если Лу Чжоу правильно помнил, это был тестер аккумуляторных батарей BK-6808. Он не только имел собственную систему обработки данных, но также мог автоматически строить графики напряжения/времени, тока/времени, внутреннего сопротивления/времени, кривых суперпозиции и циклических диаграмм.
Это было недешево.
Для сравнения, Сяо Ай не был слишком жадным.
Лу Чжоу вздохнул в своем сердце и пошел вперед.

Брат Цянь тоже был в белом лабораторном халате, но выглядел гораздо более профессионально, чем Лю Бо. Он обернулся и посмотрел на Лу Чжоу.
Затем он поправил очки и спросил: «Экспериментальное оборудование готово. Должен ли я сделать это или ты сделаешь это?»

Глава 153: Красивое и Смертоносное Дерево
Лу Чжоу ответил: «Позвольте мне сделать это».
Система не указывала, кто должен проводить эксперимент, а только то, что он должен собирать данные. Однако с целью обучения Лу Чжоу решил сделать это сам.
В конце концов, ему нужно было иметь практический опыт, чтобы стать легендарным мастером высоких технологий.
Когда Лу Чжоу носил белый халат, он чувствовал себя маленьким ученым. Затем он глубоко вздохнул, прежде чем потянуться за коробкой с образцами, содержащими материалы для эксперимента.
Однако его руку оттолкнул брат Цянь.
— Дай мне это сделать, только смотри.
Брат Цянь взял на себя инициативу эксперимента, а Лу Чжоу наблюдал за ним со стороны.
Лу Чжоу посмотрел на Лю Бо, который лишь пожал плечами.
— Не принимай близко к сердцу, он такой. Оборудование здесь как у жены. Это важнее его жизни… Просто посмотрите, как он это делает».
Затем брат Цянь сказал: «Проведение экспериментов не похоже на математику, здесь нельзя делать ошибок. Я, конечно, боялся, что ты сломаешь оборудование... Покажи мне свой план эксперимента.
Лу Чжоу вынул лист формата A4 и сказал: «Вот здесь».
Там были записаны экспериментальные шаги и данные, необходимые системе.
Брат брат Цянь взял бумагу формата A4 и, кивнув, сказал: «Дизайн вполне профессиональный».
Эмм…
Это разработано системой.
Лу Чжоу ничего не сказал.
…
Ход эксперимента был прост. Они должны начать с батареи и наблюдать за явлением.
В качестве материала отрицательного электрода использовали 95,7% графита, а в качестве связующего вещества использовали натрий-карбоксиметилцеллюлозу (КМЦ) и стирол-бутадиеновый каучук (СБК). Токосъемником служила медная фольга. Графитовый слой имел толщину 90 мкм, в качестве активного материала положительного электрода использовался LiFePO 4 , а токосъемник представлял собой алюминиевую фольгу.
Что касается сепаратора, то использовался трехслойный сепаратор Celgard 2325 толщиной около 25 мкм.
Для предотвращения окисления материала все делалось в заполненном аргоном перчаточном боксе.
Конечно, это было сделано не только для предотвращения окисления материала, но и для предотвращения реакции компонента LiPF6 в электролите с водой в воздухе с образованием плавиковой кислоты.
Даже старшеклассники знали о плавиковой кислоте.
Вещь была опасной. Если бы он попал кому-то на руку, рука была бы уничтожена до неузнаваемости.
Брат Цянь провел эксперимент профессионально.
Вскоре был изготовлен образец.
Для предотвращения повреждения образца применялся метод сборки «бок в бок». Брат Цянь полностью покрыл материал LiFePO4 слоем сепаратора и осторожно оставил свободный конец положительного и отрицательного электродов на расстоянии 2 мм.
Этот шаг был решающим.
Брат Цянь достал образец и глубоко вздохнул.

"Сделанный."
Когда Лу Чжоу посмотрел на образец в руке брата Цянь, он спросил: «Это батарея?»
Брат Цянь кратко ответил: «Простая и небезопасная литий-ионная батарея».
Лу Чжоу нервно спросил: «Он взорвется?»
Брат Цянь покачал головой: «Он не взорвется, но может загореться».
Пожар вызовет большие неприятности. .
Не только образец будет уничтожен, но и цифровой микроскоп будет сожжен.
Лу Чжоу догадался, что это была одна из причин, по которой брат Цянь не позволял ему прикасаться к оборудованию.
Образец подключали к тестеру аккумуляторных батарей BK-6808, а затем помещали на цифровой микроскоп. Брат Цянь задал компьютеру несколько параметров и сказал: «Частота сбора данных составляет 1 Гц, а батарея разряжена до напряжения отключения. Подождите, пока он зарядится, 400 минут…»
Теперь им оставалось только ждать.
Лу Чжоу посмотрел на инструмент и спросил: «Нам нужно так долго ждать?»
400 минут — это почти семь часов.
Брат Цянь поправил свои очки и сказал: «7 часов — это основная операция. Иногда требуется несколько дней, чтобы увидеть результаты. Обычно в лаборатории остается один человек. Обычно я по очереди с Лю Бо».
Лю Бо ответил: «Правильно, в прошлом году я посмотрел более 40 телепередач, пока ждал в лаборатории. Хочешь, я тебе порекомендую?
Лу Чжоу: «В этом… нет необходимости».
У него не было времени смотреть сериалы.
Сделав необходимые шаги, брат Цянь кратко рассказал Лу Чжоу, что делать в чрезвычайной ситуации.
Например, что делать, если образец дымился или странно пах, как очистить поврежденный образец и, самое главное, как защитить себя.
Каким бы дорогим ни было оборудование, оно не было так ценно, как собственная жизнь.
Конечно, эксперимент не был таким уж опасным, поэтому брат Цянь был уверен, что даст Лу Чжоу ключ.
У него все еще были дела с Лю Бо, поэтому они не могли оставаться здесь.
Лу Чжоу сел рядом с цифровым микроскопом и вытащил книгу по квантовой физике. Он изучал квантовую физику и иногда смотрел в цифровой микроскоп.
Позже он узнал, что ему не нужно было быть таким осторожным. Образец под микроскопом совершенно не изменился.
Казалось, что экспериментальные навыки брата Цяня вполне надежны.
Лу Чжоу оставался в лаборатории весь день и даже вызвал доставку на обед.
Наконец время вышло. Время разряда истекло. Лу Чжоу подождал 10 минут и оставил цепь разомкнутой, прежде чем отключить питание.
Он почти закончил эксперимент, когда вдруг услышал шаги за пределами лаборатории. Лю Бо только что пообедал в столовой, прежде чем вернуться в лабораторию.
Когда Лю Бо посмотрел на образец, он спросил: «Готово?»
Затем он умело управлял компьютером и сказал: «Тогда давайте соберем данные».
Принтер начал гудеть.
Вскоре после этого Лу Чжоу получил то, что хотел.
Набор изображений, показывающих рост литиевых дендритов в микроскопических условиях, а также графики, такие как циклические кривые напряжения, которые система требовала от него.
Лю Бо начал болтать с ним.
«…Литий — самый идеальный материал для анода, но его также труднее всего заряжать. При зарядке ион лития, который возвращается к отрицательному полюсу, никогда не превратится в плоский слой металлического лития. Как цветок, из него вырастет прекрасное и смертоносное дерево».
Лу Чжоу посмотрел на принтер и спросил: «Это смертельно?»
«Да, как только такая дендритная штука сформируется, она будет продолжать расти

с постоянным зарядом. В конечном итоге он проткнет диафрагму и коснется положительного электрода, как вилка».
Лю Бо сделал паузу на мгновение, прежде чем сказал в шутливой манере: «Представьте, что если вы соедините положительный и отрицательный полюсы батареи, произойдет короткое замыкание. Вы слышали о компании Моли?
"Нет почему?"
Лю Бо пожал плечами и передал распечатанный лист формата A4 Лу Чжоу, сказав: «Их продукты почти создали историю, но из-за использования лития в качестве отрицательного электрода произошла крупная авария. Мобильные телефоны HTT были отозваны. В конце концов, компания обанкротилась и была приобретена. Напротив, Sony была очень умной. Они использовали графит непосредственно в качестве отрицательного электрода, и внедрение литий-ионных аккумуляторов быстро завоевало рынок».
Лу Чжоу не мог не спросить: «Разве они не провели тест на безопасность?»
Лю Бо вздохнул и сказал: «Да, все спрашивали об этом. Но все не так просто. Может быть, они вообще не нашли никаких проблем? Или, может быть, они думали, что нашли идеальное решение? Кто знает?"

Глава 154: Первые обломки
Поужинав в столовой, Лу Чжоу вернулся в свою спальню со стопкой бумаг формата A4 и USB-накопителем.
Он забрался в свою кровать и, лежа в ней, вошел в системное пространство.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением наградной миссии!]
[Детали выполнения миссии следующие: полный список книг для чтения (15/15), полные документы для чтения (50/50), полный набор эксперимента (1/1).]
[Окончательная оценка миссии: Нет (Наградные миссии не имеют оценки)]
[Награда за миссию: 8000 очков опыта по физике, 4000 очков опыта по биохимии. Обломки.]
Лу Чжоу посмотрел на строку текста на информационном экране и расслабился.
Наконец-то он выполнил эту миссию.
Наконец-то он мог узнать, что это за обломки.
Однако не торопились выяснять.
Лу Чжоу посмотрел на информационный экран и потребовал: «Система, открой мою панель характеристик».
Система открыла его характерную панель.
Информационный экран замигал.
[
Основная наука:
A. Математика: Уровень 3 (4000/100000)
B. Физика: Уровень 2 (3100/10000)
C. Биохимия: Уровень 1 (4000/10000)
D. Инженерное дело: Уровень 1 (0/10000)
E. Материаловедение: Уровень 1 (3000/10000)
F. Энергетика: Уровень 1 (0/10000)
G. Информатика: Уровень 1 (2900/10000)
Общие баллы: 1975
]
Он повысил уровень своей физики. Для следующего уровня требовалось 50 тысяч очков опыта, получить которые было намного сложнее.
Лу Чжоу посмотрел на свою характерную панель. Затем он быстро перевел взгляд на свой инвентарь.
Он был потрясен.
В его инвентаре был трубчатый предмет размером с указательный палец.
Фонарик?
Нет, похоже…
Она была немного больше, чем батарейка AA, и он мог видеть положительный и отрицательный знак на обоих концах. Однако батарея была немного согнута

посередине.
Лу Чжоу протянул руку и снял предмет с экрана. Он медленно осмотрел его, но ничего особенного не нашел.
«Это просто батарейка типа AA? Почему система дала мне это?»
Лу Чжоу некоторое время смотрел на него. Он был в замешательстве.
По крайней мере, на кока-коле было написано «Будущее».
Однако эта батарея была без марки, и никаких зацепок не было.
Лу Чжоу успокоился и начал тщательно обдумывать.
Не было никакого смысла в том, что наградная миссия даст ему бесполезный мусор.
Он думал о миссии, пока смотрел на батарею. Он догадался, что это может быть легендарная литий-воздушная батарея?
Или хотя бы представление об этом.
Если бы это было так, то этот мусор был бы невероятным. Эта батарея должна была иметь большую исследовательскую ценность, но Лу Чжоу не знал, как максимизировать ее ценность.
Продать за наличные?
Звучит как хороший план.
Если бы он смог доказать ценность этой батареи, кто-нибудь обязательно ее купил бы. Проблема была в том, что Лу Чжоу не мог объяснить происхождение батареи.
Он не смог объяснить использованные материалы или повреждение батареи. Он ничего не мог объяснить.
Если бы он не мог продать его, ему бы пришлось самому исследовать его.
. Технология внутри батареи может быть получена с помощью обратного проектирования. Он мог вытащить положительные и отрицательные материалы, а затем собрать остаточные элементы со стенки трубки, чтобы изменить состав электролита.
Если бы батарея действительно была литий-воздушной, и он мог бы придумать, как защитить литиевый материал отрицательного электрода в этой батарее, то вся индустрия мобильных телефонов сошла бы с ума.
Лу Чжоу сказал себе: «Если бы я только мог идентифицировать этот материал отрицательного электрода…»
Реверс-инжиниринг был очень сложным.
Чтобы реконструировать материал, ему пришлось использовать атомно-абсорбционный спектрометр для определения содержания каждого элемента в материале, а затем использовать сканирующий электронный микроскоп для наблюдения за структурой поверхности образца. Затем ему пришлось проанализировать тонкую структуру внутри образца с помощью просвечивающей электронной микроскопии.
Только тогда он смог идентифицировать материал.
Кроме того, необходимые инструменты будут стоить миллионы юаней.
В общем, дело было в деньгах.
Это может быть хорошим выбором для работы с другими. Например, профессор Ли мог помочь ему с экспериментом.
Однако большую часть работы ему по-прежнему приходилось выполнять самому. В конце концов, это был еще его эксперимент.
Лу Чжоу посмотрел на обломки и вздохнул.
Я хочу иметь свою собственную лабораторию.
До тех пор мне придется оставить этот образец в системном пространстве.
Я все еще должен продолжать свою жизнь, хотя у меня нет денег на лабораторию.
Он отложил обломки в сторону и посмотрел на панель задач.
Он глубоко вздохнул, прежде чем открыть список миссий.
[
Миссия 1: Знание - деньги
Описание: Развитие цивилизации неотделимо от развития энергетических технологий. Как только батарея будет освоена, она схватит ключ к новой эре.
Требования: Проанализируйте технологию в «Остатке 1», создайте хотя бы один технический патент и получите прибыль не менее 10 миллионов юаней за счет патента.

Награда: 10 000 очков опыта материаловедения, 500 общих очков. Один счастливый билет розыгрыша. (85% мусора, 12% образцов, 3% чертежей.)
]
[
Миссия 2: Свидетель истории
Описание: Установление стандартной модели предсказало мир на сто лет вперед. Теперь нам нужно восстановить теорию в эксперименте.
Требования: Присоединяйтесь к группе China LHCb и участвуйте в исследованиях проекта пентакварк.
Награда: 1??? Очки опыта физики (определяются при участии). 500 общих баллов. Один счастливый билет розыгрыша. (100% образец)
]
[
Миссия 3: Создание истории
Описание: Развитие физики конденсированного состояния может сделать наши инструменты тверже, наши двигатели сильнее, а наши здания выше. Используйте теоретическую физику, чтобы зажечь искру физики конденсированного состояния!
Требования: Взорвать Большой адронный коллайдер.
Награда: 1??? Очки опыта физики (определяются степенью повреждения). 500 общих очков. Один счастливый билет розыгрыша. (100% чертежи)
]
Лу Чжоу: «…»
Эту высокотехнологичную систему следует называть системой разрушения.
Иногда он выдавал какие-то сумасшедшие миссии.
Он проигнорировал третью миссию.
Лу Чжоу размышлял между Миссией 1 и Миссией 2.
На первый взгляд, он хотел выбрать Миссию 1, но у него не было ни возможности, ни средств для обратного проектирования.
Что касается Миссии 2…
Профессор Лу Шэньцзянь сказал ему, что он может приехать на встречу в Швейцарии, но не сказал, что Лу Чжоу может присоединиться к китайской группе LHCb.
Что я делаю?
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем, наконец, решился и выбрал Миссию 2.
Возможность стать свидетелем истории была не за горами.
Было бы жаль, если бы он пропустил это.

Глава 155: Экзамен академика
Время пролетело быстро.
20 апреля профессор Лу Шэньцзянь вернулся в Университет Цзинь Лин со встречи в Шанхае и вызвал Лу Чжоу в свой кабинет.
Когда Лу Чжоу вошел, старик улыбнулся и спросил: «Как продвигается подготовка?»
Лу Чжоу ответил: «Почти… Пожалуйста, помилуй».
Профессор Лу Шэньцзянь: «Почти? Хорошо, тогда я задам тебе несколько вопросов.
Он выдвинул ящик стола и достал лист формата A4. Затем он положил бумагу на стол.
«Напиши об этом».
Лу Чжоу взял ручку, и когда он посмотрел на вопрос, его брови дернулись.
На бумаге было три вопроса.
Все они выглядели сложными…
Профессор Лу Шэньцзянь улыбнулся и спросил: «Что, ты не понимаешь?»
Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на вопросы, когда сказал: «Нет, конечно, нет, это просто не выглядит легко».
Профессор Лу Шэньцзянь улыбнулся и ничего не ответил. Вместо этого он скрестил ноги и терпеливо ждал.

Легкий?
Было бы не интересно, если бы было легко.
Ведь он был академиком.
Этот вопрос был адресован не магистрантам, а аспирантам.
Если бы Лу Чжоу смог решить два вопроса, это было бы засчитано. Если бы он мог решить все три, это было бы превосходно.
Его четверо аспирантов смогли решить все три вопроса.
Пока профессор Лу Шэньцзянь ждал, пока Лу Чжоу проведет тест, Лу Чжоу быстро просмотрел три вопроса. Первый вопрос выглядел самым простым.
Речь шла о теории групп.
Однако это была не теория групп математики, а применение теории групп в квантовой механике.
Поскольку раздел математики «теория групп» был создан математиками самостоятельно задолго до появления «квантовой механики», он отличался от «исчисления», которое было основано физиками и математиками. Поэтому теория групп была «важным продуктом» для физиков. Было трудно учиться и не легко использовать.
Однако для такого «математика», как Лу Чжоу, это было не слишком сложно.
[Объяснение теории групп случайного вырождения энергетических уровней атома водорода]
Вопрос был коротким, но содержал много информации.
Явление вырождения атомов водорода выше обычных атомов было названо «случайным вырождением». Однако традиционная квантовая механика не может объяснить явление случайного вырождения без использования теории групп.
Лу Чжоу закрыл глаза и вспомнил свои знания в области квантовой механики.
Затем он построил в голове математическую модель...
Лу Чжоу открыл глаза и, сделав глубокий вдох, взял ручку и начал писать на бумаге.
[Пусть гамильтониан атома водорода H=P2/2μ-Ze2/r…]
[В случае кулоновского потенциала в системе имеется вектор Рунге, записываемый как M'=…]
[Собственное значение группового оператора Казимира C=…]
[…]
Когда профессор Лу Шэньцзянь увидел, как быстро Лу Чжоу отвечает на вопрос, он был удивлен.
Он думал, что Лу Чжоу потребуется не менее 20 минут, чтобы ответить на вопрос.
Более того, Лу Чжоу ответил на него правильно.
Он планировал оскорбить Лу Чжоу, когда не сможет решить вопрос, но в этом больше не было необходимости.
[Для уровня энергии E(n+1) и квантового числа (n, 1) вырождение равно Σ2(l+1)=n2…]
Когда профессор Лу увидел ответ, он мысленно кивнул.
Первый вопрос, правильно!
Лу Чжоу не заметил выражение лица профессора Лу, так как он был сосредоточен на ответе на второй вопрос.
Второй вопрос касался проблем теории полостей Дирака в квантовой теории поля. Это проверило его понимание уравнения Дирака и некоторые теоретические знания о теории поля.
Лу Чжоу не боялся такого рода чисто теоретических вопросов. С помощью фокусирующих капсул он вспомнил все свои чтения из учебника.
Для него этот вопрос был бесплатным.
Лу Чжоу быстро взял ручку и ответил на вопрос.
Когда профессор Лу увидел, что Лу Чжоу отвечает на вопрос, на его лице появилась легкая улыбка.
Он был прав.
Этот парень был талантлив в теоретической физике даже больше, чем его четверо аспирантов.
Если бы университет не дал Лу Чжоу личный план развития талантов, он бы хотел,

чтобы Лу Чжоу также изучал с ним докторскую степень.
Конечно, он по-прежнему поддерживал план талантов Лу Чжоу.
Лу Чжоу решил второй вопрос и быстро перешел к третьему.
Когда он увидел третий вопрос, то на секунду остолбенел.
Третий вопрос был о «теории струн».
Так называемая теория струн пыталась решить две основные физические теории несовместимости. Это было противоречие между квантовой механикой и общей теорией относительности. Теория струн хотела описать всю вселенную, и она была известна как легендарная «Теория Великого Объединения».
Эта теория имела непосредственное отношение к математике.
Венецино, работавший в ЦЕРН 1 , изначально хотел найти математическую формулу, описывающую сильные взаимодействия в ядре. В результате он нашел формулу Эйлера в старом учебнике по математике. Эта формула неожиданно удачно описала сильное взаимодействие.
Хоть это и звучало фальшиво, это было просто странное совпадение.
Так родилась теория струн.
Более поздняя волна теории струн, такая как теория суперструн и знаменитая М-теория «объединения рек и озер», предложенная Эдвардом Виттеном, также были развиты.
Конечной целью физики было создание «теории Великого объединения».
Однако исследования Китая в области теории струн находились на неловкой стадии.
Сама физика конденсированного состояния стояла на противоположной стороне теоретической физики. Сообщество теоретической физики не хотело принимать этого «математического урода».
Даже лидер теоретической физики Китая и один из самых влиятельных физиков мира г-н Ян Лао выразил неодобрение теории струн. Напротив, китайское математическое сообщество приняло предложение теории струн.
Однако Лу Чжоу смутило то, что в третьем вопросе ему было задано его мнение о теории струн.
Мнение?
Мнение по поводу теории? Или мнение в сторону развития теории?
Это субъективный вопрос?
Лу Чжоу надолго замолчал, он чувствовал себя потерянным.

Глава 156: Стажер LHCb
Когда профессор Лу Шэньцзянь увидел, что Лу Чжоу перестал писать, он улыбнулся и спросил: «Вы ответили на два предыдущих вопроса, почему не можете ответить на этот?»
Лу Чжоу поднял голову и сказал: «Профессор, вы раньше изучали теорию струн?»
Профессор Лу Шэньцзянь улыбнулся и ответил: «Я спрашиваю ваше мнение, какое это имеет значение, если я исследовал его раньше? Просто напиши, что хочешь».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тогда я могу просто сказать это вслух?»
Профессор улыбнулся и сказал: «Да, давай».
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем решиться на этот вопрос с двух точек зрения.
«Это всего лишь мое личное мнение. Я согласен с точкой зрения г-на Янга на развитие теории струн. Физика — наука, основанная на экспериментах, и теории не могут быть подтверждены только математическими представлениями».
«Основная идея теории струн заключается в том, что фундаментальной единицей природы являются не точечные частицы, такие как электроны, фотоны, нейтрино или кварки, а очень маленькая одномерная струна. И все основные частицы в природе производятся вибрацией струны. Но пока наше понимание материи все еще находится на уровне микроскопических частиц, и никто не может реально увидеть существование струны. Единственные допущения, поддерживающие эти допущения, — это красиво выглядящие математические формулы».

Профессор Лу Шэньцзянь улыбнулся и спросил: «Значит, вы считаете, что развитие теории струн бесполезно?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Конечно, нет. Теория струн не бесполезна».
Профессору стало интересно, и он спросил: «Почему?»
«Многие теории основаны на предположениях, таких как установление стандартной модели. По мере развития технологий эти теории однажды будут проверены. Нам просто нужно дождаться проверки теории струн».
Лу Чжоу сделал паузу и улыбнулся, а затем продолжил: «Кроме того, люди должны смотреть на это с долгосрочной точки зрения. Разве исследования квантовой хромодинамики и даже крупных адронных коллайдеров в Европе не проводятся для проверки стандартных моделей? Мы не можем наблюдать за этим прямо сейчас, но однажды кто-нибудь увидит нить вместо нас».
Минута молчания прошла.
Профессор Лу постучал пальцами по столу. Через некоторое время он кивнул: «Неплохо».
Неплохо значит прошло?
На всякий случай, спросил его Лу Чжоу.
«Профессор, я пропустил эти три вопроса?»
Профессор Лу Шэньцзянь улыбнулся и прокомментировал: «Конечно, первые два вопроса абсолютно правильны. Кажется, я хорошо научил тебя за последние два месяца.
Лу Чжоу: ? ? ?
Подожди, ты научил меня?
Профессор не заметил выражения лица Лу Чжоу и продолжил: «Что касается последнего вопроса, то это был вопрос с бесплатными оценками. Изучение академических вопросов субъективно, независимо от того, как вы на него ответили, я бы принял ответ».
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Тогда, профессор, вы отвезете меня в Швейцарию?»
Профессор Лу Шэньцзянь улыбнулся и кивнул головой: «Конечно, я подготовлю для вас необходимые документы. Постарайтесь получить визу как можно скорее».
«Спасибо, профессор!»
Профессор Лу улыбнулся и ответил: «Пожалуйста. Ведь именно это я тебе и обещал. Ах да, еще кое-что».
Лу Чжоу спросил: «Что это?»
Академик Лу: «Китайской исследовательской группе LHCb все еще нужны несколько стажеров. Вам интересно?»
Лу Чжоу был потрясен его вопросом.
Он не ожидал, что ему так повезет…
…
LHCb был аббревиатурой для детектора нижних кварков. Это была международная исследовательская организация. Многие международные исследователи участвовали в выполнении одного исследовательского проекта.
На данный момент основным направлением исследований LHCb был поиск частицы пентакварка Pc+.
Даже после огромного количества вычислительных анализов все еще оставалось неясным, что это за частица. Однако все знали, что анализ спектра инвариантных масс прошел J/ψp, а масса этой частицы составляет около 4,5 ГэВ.
Однако жаль, что Группа международного сотрудничества Бесселя, в которой доминировал Китай, использовала Пекинский электронно-положительный коллайдер. Энергетическая зона находилась в пределах 1-4,5 ГэВ, что было за пределом Pc+.
Чтобы создать частицу Pc+, потребуется энергия не менее 6 ГэВ.
Поэтому китайским исследователям пришлось проводить исследования в Китае, чтобы найти эту загадочную частицу.
Группой сотрудничества с Китаем в основном руководили профессора Университета Шуйму, но в ней могли участвовать все китайские университеты. Профессор Лу Шэньцзянь также был одним из руководителей Китайской группы сотрудничества. Их основной целью было исследование физики элементарных частиц.

Лу Чжоу присоединился к китайской исследовательской группе в качестве стажера. Несмотря на то, что это была небольшая роль, он все же внес свой вклад в историю.
Лу Чжоу был рад стать свидетелем истории.
Конечно, еще больше он был взволнован наградой за очки опыта миссии.
Это определенно было более захватывающим, чем математическая конференция в Принстоне. Ему было интересно, сколько очков опыта он получит.
Пятьдесят тысяч?
Сто тысяч?
Надеюсь, он сможет поднять свою физику до уровня 3.
Внезапно Ши Шан прервал его мыслительный процесс.
— Чжоу, чему ты улыбаешься?
Лу Чжоу, который подавал заявку на визу на своем компьютере, кашлянул и сказал: «Ха-ха, ничего, я просто придумал кое-что интересное».
Хуан Гуанмин подошел и посмотрел на экран компьютера. Затем он удивленно спросил: «Паспорт? Ты снова уезжаешь из страны?
Лу Чжоу кивнул: «Да, примерно в начале мая. Я еду в Швейцарию с профессором Лу Шэньцзянем».
Лю Жуй делал домашнее задание, когда сказал: «Ты слишком хорош, слишком хорош».
Он привык к махинациям Лу Чжоу.
Тем не менее, иногда он все еще чувствовал себя безнадежным. Он так отстал.
Хуан Гуанмин был потрясен: «Блять, на этот раз едешь в Европу? Это математическая конференция?
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно сказал: «Не математика, на этот раз физика. Я просто иду со своим боссом. Я только делаю разную работу».
Хуан Гуанмин не поверил.
Ши Шан внезапно сказал смущенным тоном: «Лу Чжоу, не мог бы ты сделать мне одолжение?»
Лу Чжоу великодушно ответил: «Какая услуга, скажи это».
Ши Шан улыбнулся и спросил: «Можете ли вы привезти мне что-нибудь из Швейцарии?»
Лу Чжоу: «Что за вещь?»
Ши Шан: «Макияж Вальмонта… Кажется, он называется Вальмонт».
Хуан Гуанмин удивился: «Блять, ты пользуешься косметикой?»
«Отвали! Это для моей девушки… Я верну тебе деньги.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Конечно, я куплю его для вас, если увижу».
Лу Чжоу был счастлив помочь своему другу.
Кстати говоря, стоит ли мне покупать местные продукты из Европы?
Что там в Швейцарии? Швейцарские армейские ножи? Интересно, смогу ли я взять его с собой в самолет…
Лу Чжоу не мог придумать, что купить.
Думаю, я просто куплю немного сухого молока, Сяо Тун вот-вот поступит в выпускной класс старшей школы, ей нужно хорошее питание.
Как брат, это все, что я могу сделать для нее.

Глава 157: Прибыл в Швейцарию!
В воскресенье, как обычно, Лу Чжоу отправился в дом госпожи Ян, чтобы обучать ее дочь.
За ужином он вспомнил, что уезжает в Швейцарию, поэтому вскользь упомянул об этом.
«Я собираюсь в Европу на несколько дней. Я не знаю, как долго я остаюсь там. Я уже дал вам все необходимые учебные материалы, вы должны учиться сами».
Несмотря на то, что он не собирался уезжать на следующей неделе, ему нужно было еще много подготовиться к поездке. У него не было бы времени обучать ее.
Хань Мэнци с любопытством спросил: «Европа? Что ты делаешь в Европе?

«Я участвую в проекте LHCb».
Хань Мэнци спросил: «LHCb?»
Лу Чжоу небрежно объяснил: «Большой адронный коллайдер находится на границе между Швейцарией и Францией, рядом с Европейской организацией ядерных исследований».
Глаза Хань Мэнци расширились: «Европейская организация ядерных исследований? Разве это не СЕРН?
Лу Чжоу ответил: «SERN? Это ЦЕРН».
Хань Мэнци внезапно стала серьезной, и она сказала: «Пожалуйста, будьте осторожны, это может быть заговор».
Лу Чжоу: ? ? ?
На чем эта девушка?
Лу Чжоу сменил тему и спросил: «Вы что-нибудь хотите? Я могу купить его для вас».
Хань Мэнци покачала головой: «Нет, все в порядке».
Лу Чжоу спросил: «Вас не интересует макияж и уход за кожей?»
Кстати говоря, он редко видел, как она играет с косметикой, но у нее было много плюшевых игрушек.
«Компания моей мамы занимается макияжем и модой, и она каждые два месяца ездит в Европу, разве ты не знаешь?» — небрежно сказал Хань Мэнци.
Эмм...
Лу Чжоу вдруг понял, что его предложение было глупым.
…
После того, как Лу Чжоу присоединился к организации LHCb в качестве стажера, организация не просила его выполнять конкретные научно-исследовательские задачи. Лу Чжоу чувствовал, что это произошло из-за отсутствия у него знаний в области квантовой хромодинамики.
Поэтому он начал читать диссертации по квантовой хромодинамике.
Тем временем в мире математики произошло большое событие.
Немецкий бог Шульц успешно решил частный случай гипотезы о весовой монодромии и опубликовал его в последнем выпуске журнала Annual Mathematics.
Кроме того, он использовал свою собственную «теорию PS» для решения этой алгебраической гипотезы.
Он не только доказал математическую гипотезу мирового уровня, но и доказал ценность своей «теории PS».
Менее чем за год он выполнил свое заявление на конференции «Решение гипотезы Делиня с помощью моей собственной теории».
Премия Коула по теории чисел не вызывала сомнений, поскольку гипотеза о простых числах, несомненно, доминировала в области теории чисел в 2015 году
. Премия Коула по алгебре также была определена выпуском этой диссертации.
Многие на зарубежных математических форумах начали обсуждать потенциального обладателя медали Филдса 2018 года. Вероятно, это был бы один из этих двух человек.
Однако Лу Чжоу не придал этому вопросу большого значения.
Он не был знаком с алгебраической теорией, так как изучал ее лишь кратко.
Что касается диссертации, он не успел ее прочитать.
Наконец настал май.
Профессор Лу Шэньцзянь забрал Лу Чжоу и в пятницу уехал в Женеву.
Был еще один исследователь из Университета Цзинь Лин. Профессор Лу привел аспиранта. Однако этот студент уже прибыл в Швейцарию в прошлом месяце.
Прямых рейсов в Швейцарию из Цзинь Лина не было, поэтому паре пришлось пересесть в Шанхае в Цюрих.
После более чем десяти часов полета самолет наконец приземлился на взлетно-посадочной полосе.
За пределами аэропорта Лу Чжоу увидел аспиранта, стоящего рядом с черным «фольксвагеном».
Студент сказал: «Здравствуйте, я много слышал о вас. Ты довольно известен. Меня зовут Ян Синьцзюэ, вы можете звать меня просто Янь».
Лу Чжоу смиренно ответил: «Зовите меня просто Лу Чжоу. Я не настолько знаменит,

ничего стоящего упоминания».
Янь Синьцзюэ улыбнулась и сказала: «Не будь таким смиренным. Возможно, вы станете обладателем следующей Филдсовской медали. Университет Цзинь Лина болеет за вас».
— Ты оказываешь на меня такое сильное давление.
Лу Чжоу действительно чувствовал давление. Его конкурент, немец Шульц, опубликовал более десятка диссертаций и уже получил множество наград.
Между тем Лу Чжоу еще не получил ни одной математической награды. Пока что.
Янь Синьцзюэ улыбнулась и похлопала Лу Чжоу по плечу.
«Хорошо иметь некоторое давление. Это мотивирует вас. Я уже заказал отель. Пойдем. Забирайся в машину."
Он взял багаж профессора Лу Шэньцзяня и положил его в багажник. Затем он вернулся на место водителя и завел двигатель.
Лу Чжоу сидел в заднем ряду, а профессор Лу Шэньцзянь ехал верхом на дробовике.
Профессор Лу Шэньцзянь посмотрел на машину и небрежно спросил: «Эта машина неплохая. Где ты это нашел?"
Янь Синьцзюэ улыбнулась и сказала: «Я позаимствовала его у профессора Грейера».
Профессор Лу Шэньцзянь: «Неплохо, как продвигается проект?»
Ян Синьцзюэ ответил во время вождения: «Руководитель LHCb Europe попросил провести анализ графика Далитца резонансного состояния барионного распада».
Профессор покачал головой: «Это нехорошо».
Лу Чжоу спросил: «Что нехорошо?»
Янь Синьцзюэ пожал плечами и сказал: «Потому что открытие пентакварка предрешено. Мы проводим теоретический анализ с прошлого года в Национальной ускорительной лаборатории Томаса Джефферсона и в Московском институте экспериментальной физики в России. Я нашел косвенные доказательства существования этой штуки. Я уверен, что смогу найти эту вещь».
Лу Чжоу спросил: «Тогда почему вы все еще проводите эксперименты?»
Янь Синьцзюэ ответил: «Так я могу опубликовать больше тезисов. Все равно за это платит страна. Проведение эксперимента на БАК стоит дорого. Просто повернуть несколько частиц стоило пару миллионов».

Глава 158: Назначение задач
Отель располагался на окраине Цюриха. Название отеля было по-французски и переводится как тюльпан. Оформление было скромным, но это был пятизвездочный отель.
Билеты и транспортные расходы были возмещены, поэтому они забронировали более роскошный отель.
Лу Чжоу понял, что Ян Синьцзюэ был не только скромным, но и впечатляющим.
Он был одним из четырех аспирантов, которых взял на работу профессор Лу Шэньцзянь, и был известен в области теоретической физики Китая.
Состоял в Международной организации сотрудничества BESIII. Когда он открыл тетракварковую частицу, он работал над «полным спектральным анализом» экспериментальных результатов.
Однако математика отличалась от физики. Для такого масштабного международного исследовательского проекта важен вклад каждого.
Однако открытие тетракварка было названо «Лучшим открытием года в области физических исследований». Этот парень был чокнутым.
Как и профессор Лу Шэньцзянь, Янь Синьцзюэ также был полноправным членом кооперативной организации LHCb, что было выше должности стажера.
Прибыв в отель, Янь Синьцзюэ припарковал машину и помог профессору Лу Шэньцзяню донести его багаж до отеля.
Он начал говорить о завтрашнем расписании.
«Отсюда до Женевы около 270 км, так что завтра утром мы позавтракаем и прибудем

туда к обеду».
Лу Чжоу спросил: «Почему бы нам просто не сесть на самолет?»
Янь Синьцзюэ улыбнулась и сказала: «Самолет? Швейцария крошечная, водить машину удобнее».
Лу Чжоу догадался, что парень помешан на вождении.
В ту ночь они больше не разговаривали.
Утром трое отправились в путь. Согласно тому, что сказал Янь Синьцзюэ, они прибыли туда к обеду.
Они нашли ресторан в этом «Городе Объединенных Наций» и купили немного еды. Затем они поехали в штаб-квартиру Европейской организации ядерных исследований на швейцарско-французской границе, так называемый ЦЕРН.
Они припарковали машину перед современной гостиницей. Пока Лу Чжоу тащил свой чемодан, он вдруг увидел идущего пожилого человека.
«Добро пожаловать, мой друг из Китая», — сказал старик с улыбкой. Он протянул правую руку и поздоровался с профессором Лу Шэньцзянем. Затем он сказал Лу Чжоу: «Ты выглядишь новым. Студент?"
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой: «Привет, я Лу Чжоу».
— Грейер, — сказал профессор Грейер, кивнув с улыбкой. Он продолжил: «Я уже слышал ваше имя от моих друзей в Принстоне. В любом случае, вы, ребята, должно быть устали, я отведу вас в ваши комнаты.
Профессор Лу Шэньцзянь улыбнулся и сказал: «Да, я старею, это не то же самое».
«Все стареют, это неизбежно… Вот так».
Три комнаты были соединены вместе. Весь шестой этаж был заполнен исследователями из Китая. Однако там были только исследователи из Университета Шуми. Люди из Университета Цзянчэн и Университета Хуаке все еще были в пути.
«Профессор Грейер также известен в области теоретической физики. Он давно знает профессора Лу. Он очень помог нам в проекте BESIII», — объяснил Ян Синьцзюэ Лу Чжоу. Затем он продолжил: «Вы хотите провести здесь экскурсию?»
Лю Чжоу ответил: «Было бы здорово».
Важно было освоиться в новой среде.
Лу Чжоу последовал за Янь Синьцзюэ и обошел отель.
Здесь царила сильная исследовательская атмосфера.
Очень немногие исследовательские организации могли привлечь столько исследователей-физиков.
Если говорить только о финансировании, ЦЕРН не имел самого большого объема финансирования, но здесь работала половина физиков-теоретиков мира.
На улице можно было встретить почетного профессора престижного университета.
Лу Чжоу завидовал этому месту.
Он сделал фото на фоне корпуса 1 Европейского центра ядерных исследований.
Этот исследовательский центр был деактивирован и превращен в музейное место для публики. Внутри исследовательского центра была установлена мемориальная доска, посвященная рождению Интернета.
Здесь находился не только крупнейший в мире адронный коллайдер, но и место рождения первого интернет-сервера.
Первоначальная цель всего этого состояла в том, чтобы просто проанализировать экспериментальные данные.
Именно поэтому ЦЕРН был священным местом не только для физиков, но и для программистов и инженеров по аппаратному обеспечению. Они поддерживали суперрасчет обработки данных и подключали лаборатории теоретической физики со всего мира.
Даже исследовательские центры Google или Microsoft не могли сравниться с этим местом.
После визита Лу Чжоу поел в столовой с Янь Синьцзюэ, прежде чем они вернулись в отель.
Он достал из своего багажа несколько исследовательских документов, чтобы прочитать, как вдруг кто-то постучал в его дверь.
Когда он открыл дверь, это снова была Янь Синьцзюэ. На этот раз он сунул документ в руки Лу Чжоу.
«В 8 часов вечера состоится внеочередное совещание. Внутренние документы здесь,

так что просмотрите их.
Лу Чжоу взял документы и спросил: «Встреча? О чем?"
Ян Синьцзюэ, «Постановка задач. Только что были опубликованы результаты голосования ЦЕРН. Высокими голосами прошел повторный анализ резонансного состояния предыдущего бариона до распада мокроты. Мы отвечаем за анализ раздела данных B совместно с Сиракузским университетом. Их предложение состоит в том, чтобы одновременно написать отчет об анализе и, наконец, проверить его правильность».
"Что я должен делать?"
В конце концов, Лу Чжоу все еще должен был выполнить системную миссию, поэтому он хотел принять в ней участие.
Он не хотел быть бесполезным и получить в итоге только одно очко опыта.
Не было предела тому, сколько очков опыта он мог заработать.
«Дождитесь задания. Что вам нужно сделать сейчас, так это просмотреть документы, которые я только что дал вам. Затем быстро попасть в зону. Нам нужен математик, чтобы помочь нам», — сказал Янь Синьцзюэ. Он улыбнулся и похлопал Лу Чжоу по плечу: «Я верю в тебя».

Глава 159: Хорошая новость и плохая новость
Строка «Я верю в тебя» заставила Лу Чжоу понять, что его работа будет нелегкой.
Было три исследователя из Университета Цзинь Лин, два академических физика и один стажер. Этот состав был довольно сильным. Однако эта линейка отвечала только за данные из раздела B1.
Лаборатории по всему миру также внесли свой вклад.
Если бы не было Интернета, не было бы возможности проводить такие масштабные исследования.
Например, если бы кто-то хотел получить постоянный масс-спектр, можно было бы использовать метод амплитудного анализа. В процессе анализа были задействованы две амплитуды Брейта-Вигнера, и рабочая нагрузка была значительной. Много времени было бы потрачено впустую на общение, если бы не помощь интернета.
Однако Тим Бернерс-Ли, который мог бы придумать Интернет, не ожидал, что инструменты коммуникации, которые он разработал для Европейского института физики элементарных частиц, будут использоваться людьми не только для академического обмена, но и для социальных сетей
… встреча с профессором Лу Шэньцзянем была очень продуктивной. Через 10 минут совещание закончилось, и задания были розданы всем.
Поскольку Лу Чжоу отвечал за расчеты, ему приходилось иметь дело с данными, которые ему давал профессор Лу Шэньцзянь.
Хотя Лу Чжоу хорошо разбирался в функциональном анализе и теории групп, он все еще был новичком в анализе теоретической физики.
К счастью, Янь Синьцзюэ помог восполнить недостаток теоретических знаний.
Третий день в качестве стажера…
В конференц-зале на шестом этаже отеля Лу Чжоу стоял перед доской.
Комната для совещаний была рядом, и он мог слышать ожесточенные споры исследовательской группы Университета Шуйму.
Однако это не имело к нему никакого отношения.
Он пытался игнорировать физическую проблему и относился к ней как к математической задаче.
Однако…
Это было непросто.
[M2π=(Mμ+Md)/2Fπ1<0|ΨΨ'|0>]
[From <0|Λ(x)|π^b>=ip^μ·FπΨ^(ab)e^(-ipx), резонансную энергию Λ* можно рассчитать как…]
Плотные буквы и цифры смешались вместе.
Он долго смотрел на доску.
Внезапно Лу Чжоу спросил: «Есть ли два резонансных состояния вблизи 1,02

БэВ?»
Ян Синьцзюэ был потрясен. Он посмотрел на черновик, а затем на доску. Он спросил: «Как вы это вычислили?»
Лу Чжоу уставился на доску и пробормотал про себя: «Строка 27, добавление фермиевского подполя к лагранжиану и введение потенциальной функции Юкавы…»
Янь Синьцзюэ также вошел в режим глубокого размышления.
Через некоторое время он, наконец, сказал: «Твой мыслительный процесс уникален… но он должен быть правильным. Вы участвовали в олимпиаде IMO по математике?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет, но я сдал стандартный вступительный экзамен в университет Цзинь Лин».
Янь Синьцзюэ сказал: «Невероятно, ты должен получить золотую медаль».
«Сейчас уже слишком поздно, я оставлю возможность другим».
Лу Чжоу глубоко вздохнул.
Он не был вдохновлен.
Этот тип теоретической физики отличался от вопроса теории чисел. Первому нужны вычисления и абстрактное мышление, а второму — вдохновение.
Только что он израсходовал 100 общих точек и вычислил эти данные.
Однако использование общих точек имело побочные эффекты. Лу Чжоу казалось, что его мозг переполнен информацией.
Однако все это того стоило. .
После того, как система ввела знания в его мозг, он не только смог получить ответ, но и получил представление о проблеме.
Для тупого студента ответа будет достаточно. Однако для того, кто изучал квантовую хромодинамику, мыслительный процесс был важной частью.
Пять минут назад он понятия не имел, что делать с этими числами и уравнениями. Теперь он мог использовать свои знания математики и решать эти задачи…
Янь Синьцзюэ видел, что Лу Чжоу глубоко задумался, поэтому не стал его беспокоить.
Был конец мая, и Лу Чжоу наконец-то удалось обработать огромное количество данных.
Однако этого было недостаточно. Ему еще предстояло завершить окончательный рисунок диаграммы.
Эта диаграмма была названа диаграммой Далица.
Каждая линия на диаграмме представляла кровавый пот и слезы физиков...
Лу Чжоу уставился на экран компьютера. Он писал на черновике, а затем печатал на клавиатуре.
Он вдруг сказал: «Теперь я знаю, почему выпускники Принстона встречаются на Уолл-стрит».
Янь Синьцзюэ зевнул и спросил: «Почему?»
— Вам не кажется, что это похоже на анализ акций?
— … Ты прав, — пробормотал Янь Синьцзюэ. Он потерял дар речи.
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я думаю, что как только я разберусь в этом, я смогу работать в инвестиционном банке на Уолл-стрит».
«Нет, если бы вы поняли это, вы могли бы получить Нобелевскую премию».
"Может быть."
Конечно, Лу Чжоу только пошутил о работе на Уолл-Стрит.
У него были еще другие мечты.
Хотя теоретическая физика не могла дать ему жирную зарплату, она давала ему нечто большее.
Как система очков опыта.
Как только он освоит систему высоких технологий, он сможет легко завоевать Уолл-Стрит.
Имея в виду эту фантазию, Лу Чжоу внезапно почувствовал, что работа становится менее скучной.
Наконец, в последний день мая Лу Чжоу завершил финальную «карту Далиц».
В этот момент до даты отчета LHCb оставалась еще одна неделя. У него было достаточно времени, чтобы завершить последний этап анализа изображения и перепроверить расчеты данных.
Лу Чжоу закрыл ноутбук и потянулся. Затем он подумал о том, что съесть на ужин.

Внезапно Янь Синьцзюэ вернулась с еды на вынос. Его лицо было серьезным.
Лу Чжоу хотел спросить, что случилось, но Янь Синьцзюэ сел через стол и серьезно спросил.
«Одна хорошая новость и одна плохая. Какой из них вы хотите услышать первым?»
Лу Чжоу спросил: «Хорошие новости?»
Студент Ян: «Сиракузский университет уже проанализировал данные с B1».
Уже?
Лу Чжоу был удивлен скоростью своих соперников. Затем он спросил: «Тогда как насчет плохих новостей?»
Студент Ян: «Плохая новость в том, что они на шаг впереди нас».
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Где хорошие новости?

Глава 160: У меня есть возражения
После встречи исследовательской группе под руководством профессора Бруноса из Сиракузского университета не терпелось объявить о победе. Они сразу объявили новость.
В соответствии с правилами, установленными LHCb, отчет о приемке должен быть представлен за три дня, чтобы у LHCb было достаточно времени, чтобы договориться с «лицом, принимающим», чтобы опубликовать информацию о лекции.
Очевидно, исследовательская группа профессора Бруноса тайно подала заявку три дня назад, и она только что была опубликована.
Казалось, исход уже предрешен.
Эти американцы уже готовились к вечеринке ночью.
Коридор, второе здание ЦЕРНа…
Янь Синьцзюэ проводил Лу Чжоу до места проведения конференции.
По дороге Янь Синьцзюэ заговорил с Лу Чжоу.
«Взаимное тестирование для обеспечения правильных результатов анализа звучит хорошо, но есть только одна реальность. ЦЕРН не может принять две диссертации по одной и той же теме, поэтому ЦЕРН примет того, кто закончит первым».
Лу Чжоу спросил: «Итак, у нас будет брифинг? Я почти закончил.
Он все еще мог использовать общие очки системы, чтобы ускорить прогресс.
Ему хватило бы еще 50 общих очков.
Ублюдок, если бы я раньше использовал общие положения!
Янь Синьцзюэ покачал головой и сказал: «Вы должны подать заявку на отчет за три дня. Мы только вчера подали заявку, так что уже поздно.
"Извиняюсь."
Янь Синьцзюэ улыбнулась и сказала: «Все в порядке. Это не ваша вина. Сиракузский университет очень сильный. У них больше математиков, чем у нас. Вы, очевидно, знакомы с ситуацией с математикой в Университете Цзинь Лин…
— Да, я понимаю, — сказал Лу Чжоу.
Ему больше нечего было сказать.
Факультет математики Университета Цзинь Лина рос, но он не мог сравниться с десяткой лучших американских университетов.
В университете Цзинь Лин не было ни одного академика-математика.
Янь Синьцзюэ вздохнул и похлопал Лу Чжоу по плечу: «Это нормально, мы не всегда можем побеждать. Не расстраивайтесь. По крайней мере, вы накопили опыт. В будущем есть еще много возможностей. С твоими познаниями в математике я знаю, что ты преуспеешь в этой работе.
Накопленный опыт?
Лу Чжоу внезапно почувствовал себя несчастным.
Его научные исследования были украдены другими.
Ему было интересно, как система оценит его миссию.
В зале было много людей, не только «приемщиков» из LHCb, но и исследователей,

которые пришли сюда послушать.
Хотя ЦЕРН был исследовательским институтом, они также читали множество лекций. Будь то физика или компьютерное оборудование и программное обеспечение, лекции здесь были мирового уровня.
Люди, работавшие здесь, часто играли три роли. Они были исследователями, профессорами и студентами одновременно.
Когда Лу Чжоу вошел в зал, он увидел профессора Лу Шэньцзяня, разговаривающего со стариком.
Этот старик был полон смеха. Его голос был настолько громким, что Лу Чжоу мог слышать, как он говорит издалека.
«Исследовательские возможности Университета Цзинь Лина впечатляют. Было приятно работать с вами. Я надеюсь, что вы сможете опубликовать свой отчет как можно скорее. Наши результаты все еще зависят от вашего отчета.
Он говорил со стандартным американским акцентом. По сути, он имел в виду, что ваше исследование было предназначено только для дальнейшего подтверждения наших исследований.
Однако у профессора Лу Шэньцзяня все еще было хорошее отношение, поэтому он улыбнулся.
Янь Синьцзюэ указал на профессора и прошептал Лу Чжоу: «Это профессор Брунос с кафедры теоретической физики Сиракузского университета. Он изучает квантовую хромодинамику.
Лу Чжоу был немного смущен лицом к Дину Лу. В конце концов, он возлагал на себя большие надежды, и он не оправдал их ожиданий.
— Мы должны пойти туда?
Янь Синьцзюэ посмотрел на часы и сказал: «Да, скоро начнется».
… . Людей в зале
становилось все больше и больше, и почти две трети мест были заняты.
Лу Чжоу сидел рядом с профессором Лу Шэньцзянем. Он думал, что старик скажет что-то о потере, но старик только сказал Лу Чжоу обратить внимание на речь и учиться у других.
Лу Чжоу не мог не застонать. Он не знал, что сказать.
Большая часть зрителей уже вошла в зал. Атмосфера в зале постепенно успокаивалась.
Проектор был включен, и презентация PowerPoint проецировалась на серо-белый занавес.
Лу Чжоу взял у сотрудников копию диссертации. Он не хотел подводить старика. Он достал из кармана ручку и терпеливо ждал начала презентации.
На трибуне стояла тридцатилетняя аспирантка. На ней был деловой костюм.
Говорившую звали Керелла, и она, вероятно, была ученицей профессора Бруноса.
Нередко можно было увидеть студентов. В конце концов, им нужно было практиковать свои навыки презентации.
Если бы профессор Лу Шэньцзянь завершил отчет первым, Лу Чжоу, вероятно, был бы тем, кто представил бы его.
Лу Чжоу сидел в аудитории и ждал начала доклада. Внезапно он подумал, а что, если они послали прекрасную даму для выступления, чтобы затуманить оценку судьи?
Впрочем, все судьи были пожилыми людьми, так что барышня им, наверное, была безразлична.
Подождите...
Они все старые?
Лу Чжоу вдруг вспомнил о каких-то сплетнях по физике, и выражение его лица было несколько сложным.
У Кереллы, стоявшей перед занавеской, было спокойное выражение лица. Она откашлялась, прежде чем сказать: «Тогда давайте начнем…»
Начался PowerPoint.
Импульс этого спикера был сильным. Вкупе с яркой внешностью она легко взяла под контроль презентацию. Простой и понятный стиль доклада привлек внимание аудитории.
Однако внимание Лу Чжоу было приковано не к PowerPoint, а к тезису в его

руке.
Он начал читать с последней страницы диссертации.
Хотя с заключением проблем не возникло, данные, приведенные в статье, заставили его паучье чутье пощекотать.
Мне кажется…
Что-то не так?
Лу Чжоу внезапно насторожился, и его лицо становилось все более и более серьезным…
…
На сцене…
Через тридцать минут доклад подошел к концу.
Керелла сдвинула очки. Она ничего не выражала, когда задавала заранее подготовленный вопрос.
— У вас есть еще вопросы?
Никто из присутствующих не собирался ничего спрашивать.
Большинство людей, включая двух сотрудников LHCb, ответственных за принятие отчета, уставились на диссертацию в своих руках. Все они изучали диссертацию.
Как сказал Янь Синьцзюэ, открытие пентакварка уже подтверждено. Так называемая окончательная инспекционная работа должна была дать больше результатов научных исследований и предоставить больше средств государствам-членам.
Вывод был верен на 99,9%, могло ли что-то пойти не так?
Почти наверняка нет.
Мыслительный процесс презентации был на первый взгляд совершенно правильным, и в нем не было ничего плохого.
Керелла ухмыльнулась. Она уже была готова уйти со сцены, как вдруг кто-то из зала поднял руку.
"У меня есть вопрос."
«Можете ли вы объяснить подробно, стр. 4, строка 36?»

Глава 161: Физика — строгая дисциплина
Керелла был ошеломлен.
Вопрос застал ее врасплох.
Она быстро перевернула диссертацию на четвертой странице.
Когда она не смогла найти вопрос, ее брови дернулись, а лицо вспыхнуло гневом.
«Я думал, что написал ясно. Есть проблема?"
Она смотрела прямо на Лу Чжоу. Когда она говорила ранее, ее тон был неприятным.
Лу Чжоу повторил свой вопрос: «Вы очень странно используете функцию потенциала Юкавы, надеюсь, вы сможете объяснить эту часть».
— Ты спрашиваешь меня, почему? — сказал Керелла. Она скрестила руки на груди и сказала: «Я не думаю, что есть какое-то объяснение использованию функции потенциала Юкавы. Если вы даже этого не понимаете, предлагаю вернуться к изучению учебников по квантовой хромодинамике».
Аудитория рассмеялась.
У кого-то был дружеский смех, у кого-то нет.
Конечно, некоторые люди не смеялись, так как тщательно думали.
Например, Янь Синьцзюэ и профессор Лу, а также люди, сидевшие в первом ряду…
Профессор Брунос почувствовал, что что-то не так.
Когда он перелистнул четвертую страницу диссертации, то нахмурился и начал серьезно ее проверять.
Лу Чжоу тоже улыбнулся.
Академические обмены были не ради смущения.
Да и повода для беспокойства не было.
Лу Чжоу открыл рот и продолжил спрашивать: «Как вы сказали, потенциальная функция Юкавы — это базовая операция. Однако значение Λ*, рассчитанное вами в

строке 14 на пятой странице, равно 0,713. Основываясь на этом числе, вы сделали вывод, что между энергетической зоной 1,05–1,06 ГэВ есть два резонансных состояния… —
Лу Чжоу глубоко вздохнул и собрался с мыслями, прежде чем продолжить говорить, — хотя наша команда не анализировала это, я просто сделал это. некоторые расчеты и Λ * составляет 0,621. Я думаю, вы сделали ошибку в строке 11, на пятой странице. Вы использовали неверную формулу константы связи.
В зале вдруг стало тихо.
Потом была болтовня.
Также…
Изумление.
Они были удивлены его скоростью вычислений и чувствительностью к числам.
Был он прав или нет, выполнить это задание на месте было непросто!
«Лу Чжоу?»
Когда Ло Вэньсюань сидел в углу зала, его глаза расширились.
Какое совпадение?
Он не ожидал столкнуться с Лу Чжоу.
С другой стороны, когда он был в Принстоне, он вспомнил, что слышал, что Лу Чжоу хотел развиваться в направлении математической физики.
Неожиданно они встретились в ЦЕРНе.
Судьба была действительно чем-то неясным.
"Ты его знаешь?"
— спросил его старый еврей в очках.
Ло Вэньсюань ответил: «Он друг из школы». Он улыбнулся и небрежно сказал: «Кстати говоря, он был удостоен звания лучшего молодого оратора на математической конференции в Принстоне. Вы были в Калифорнии, так что пропустили это».
Старик заинтересовался. Он кивнул и сказал: «Неудивительно, что Делинь так высоко оценил его. Этот молодой человек интересен».
Аудитория шепталась.
На сцене Керелла покраснела.
Всего секунду назад она велела Лу Чжоу заняться учебниками, но теперь потерпела поражение.
Однако она быстро нашла ответ.
«Это всего лишь небольшая ошибка, — сказал Керелла. Она взяла ручку и поставила знак вопроса рядом с числом 0,621 в диссертации, прежде чем откашляться и сказать: «Спасибо, что указали на это, мы это изменим. Это не должно повлиять на заключение нашего тезиса. Другие вопросы?"
Да, это была лишь маленькая ошибка.
Все делали ошибки. В правилах было вносить небольшие коррективы.
Однако была ли это всего лишь маленькая ошибка?
Лу Чжоу улыбнулся и озорно сказал: «Пожалуйста. Также не забудьте изменить график Далитца, особенно между 1,05–1,06 ГэВ, и постарайтесь не быть небрежным на этот раз».
Керелла начала потеть.
ВТФ?
Изменить график Далица?
Расчеты было легко корректировать, это не было проблемой.
Но график…
Ее сердце разрывалось, когда она думала о сложном графике.
Керелла посмотрела на своего профессора в поисках помощи.
У профессора Бруноса было сложное выражение лица, когда он сжал кулак.
Я был неосторожен…
Керелла стиснула зубы и уперлась кулаками в подиум, говоря: «Это не важно. Могу гарантировать, что других проблем нет!»
Лу Чжоу покачал головой: «Нет, это очень важно. Может быть, между 1,05-1,06 ГэВ существует беспрецедентная частица? Кто знает? Все возможно. Физика — предмет строгий. Мы все знаем, что пентакварк существует, но нам нужны дополнительные доказательства. Какой смысл в неверных результатах?»
Таким образом, в зале началась дискуссия.

Приемщик LHCb, сидевший в первом ряду, кивнул. Его лицо было полно одобрения.
Да, физика была строгой дисциплиной.
Все знали, что этот эксперимент должен был еще раз доказать «стандартную модель», но люди со всего мира все же собрались здесь, чтобы засвидетельствовать этот великий момент.
Для чего все это было?
Чтобы еще раз подтвердить догадку «99,99%».
Лицо Кереллы покраснело, когда она закусила губу и посмотрела прямо на Лу Чжоу.
Лу Чжоу подозревала, что если бы у нее сейчас был пистолет, она бы выстрелила в него.
На него смотрели не только Керелла, но и еще несколько человек из Сиракузского университета.
Поэтому Лу Чжоу вместо этого посмотрел на двух судей-приемщиков.
Судья-приемщик чуть постарше встал и сказал: «Его точка зрения верна. Мы не можем принять отчет с явными ошибками. Спасибо за вашу работу, но, к сожалению, я должен отметить, что ваш отчет нуждается в доработках».
«Это захватывающая презентация, и мы с нетерпением ждем следующей. Спасибо."
Презентация закончилась.
В зале раздались аплодисменты.
Однако Керелла чувствовала, что аплодисменты предназначались не ей.
Они не прошли приемочный контроль, поэтому следующий будет через три дня.
Несмотря на то, что они вышли вперед, они потеряли мяч и проиграли «гонку»…
Аплодисменты подошли к концу, и зрители начали покидать зал.
Исследователи из Сиракузского университета были недовольны.
Пока публика покидала зал, профессор Лу Шэньцзянь встал и похлопал Лу Чжоу по плечу. Он рассмеялся и сказал: «Хорошо сделано».
Затем он неторопливо ушел со своим старым другом Бруносом.
Лу Чжоу посмотрел на удаляющуюся спину профессора Лу и улыбнулся.
Он мог сказать, что старик был в хорошем настроении, да и сам он не мог не чувствовать удовлетворения.

Глава 162: Эдвард Виттен
Янь Синьцзюэ взглянул на Лу Чжоу и взволнованно сказал: «Невероятно, как вы узнали, что они сделали неверный расчет?»
Он думал, что они проиграют, но в последнюю секунду вырвались.
«Может быть, я чувствителен к числам? Я не знаю, как описать это чувство. Я просто почувствовал, что с тезисом что-то не так, поэтому я просмотрел его и нашел ошибку», — сказал Лу Чжоу. Он улыбнулся и продолжил: «Я предполагаю, что они торопились. Если бы они еще раз проверили график, они бы не ошиблись… Наша приемка-презентация послезавтра?
Ян Синьцзюэ сказал: «Да, послезавтра. Я предлагаю вам расслабиться и сделать небольшой перерыв».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я расслаблюсь после презентации. Мы не можем проиграть Сиракузскому университету. Завтра я еще раз проверю наши результаты».
Профессор Брунос обязательно попытается найти ошибку, поэтому Лу Чжоу должен был убедиться, что их тезис безупречен.
Лу Чжоу не хотел проигрывать на финише.
Как только он упаковал свои вещи и собирался покинуть место встречи, вдруг кто-то позвал его по имени.
«Лу Чжоу!»
Когда он обернулся, то был потрясен.
— Ло Вэньсюань?
Ло Вэньсюань обнял Лу Чжоу и, улыбаясь, сказал: «Какое совпадение, ты тоже здесь. Как тесен мир».

«Да, маленький мир… Это?»
Лу Чжоу посмотрел на старика, стоящего рядом с Ло Вэньсюанем. Ему показалось, что старик выглядел знакомым.
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Позвольте представить вам, это мой начальник…»
Старик прервал Ло Вэньсюаня и сказал: «Эдвард Виттен».
Он протянул правую руку и улыбнулся.
Эдвард Виттен!
Лу Чжоу был потрясен, когда услышал это имя.
Он знал, что Ло Вэньсюань занимается математической физикой, но не знал, что у Ло Вэньсюаня такое громкое имя в качестве руководителя!
Насколько сумасшедшим был этот парень?
В 80-х теория узлов была в моде, и было изобретено множество инвариантов. Одним из самых известных был полином Джонса.
Когда математики все еще были заняты выяснением этой новой концепции, Виттен выскочил и сказал всем, что существуют 3-потоковые типы и что иногда различные умножения могут строить полиномиальные инварианты Джонса…
Он упростил задачу, но дело было не только в этом.
Он также сразу дал набор топологических методов сдвига течения, которые потрясли весь мир.
То же самое произошло и в теории струн.
С 1960-х годов теория струн была популярна в области теоретической физики. Все мечтали осуществить мечту Эйнштейна, поэтому появилось множество различных версий «теории суперструн».
Затем в 1990-х снова появился Виттен, предложивший легендарную М-теорию. Он доказал, что множество различных версий теории суперструн на самом деле были разными пределами его «теории М»…
В каком-то смысле этот человек был похож на Лу Чжоу.
Когда Лу Чжоу опроверг гипотезу о простых числах-близнецах, он потряс ученых всего мира.
Однако, несмотря на то, что г-н Виттен был физиком, он получил Филдсовскую медаль.
В конце концов, современные физики-теоретики все еще пытались проверить стандартную модель. Даже трехмерный мир не был полностью понят. Одномерная струна была загадкой.
Ему пришлось бы ждать сотни лет, чтобы его теория была доказана. Только тогда он мог получить Нобелевскую премию.
Лу Чжоу пожал руку Виттену и сказал: «Приятно познакомиться!»
Виттен улыбнулся и сказал: «Я тоже рад познакомиться. Мои друзья рассказали мне о вашей презентации в Принстоне. К сожалению, я его пропустил».
. Они начали болтать, и разговор быстро стал техническим.
— Вас интересует математическая физика?
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, я. Теоретическая физика увлекательна».
Виттен вынул визитную карточку и сказал: «Кажется, у нас есть общие интересы. Если вы заинтересованы в исследованиях в Принстоне, вы можете подумать о том, чтобы стать моим аспирантом».
Лу Чжоу взял у старика визитную карточку и вежливо сказал: «Я приму ваше предложение во внимание».
Хотя Лу Чжоу все еще хотел немного поговорить с Виттеном, у Виттена были дела, поэтому он ушел пораньше.
Ло Вэньсюань стал более расслабленным. Он похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал: «Давай сегодня выпьем?»
Лу Чжоу ответил: «Я не могу пойти сегодня вечером. У меня еще есть данные для обработки. Может, в другой день? Я куплю тебе выпивки.
Алкоголь отвлек бы его внимание, а в данный момент Лу Чжоу нуждался в ясном уме.
Ло Вэньсюань похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал: «Хорошо, тогда я подожду, чтобы выпить с тобой!» Затем он ушел.
Когда Лу Чжоу снова посмотрел на зал, он увидел, что профессор Лу Шэньцзянь и

Янь Синьцзюэ ушли.
Те двое, вероятно, вернулись в отель. Затем он развернулся и пошел к лестнице.
Как только он собирался покинуть здание, Лу Чжоу вдруг заметил, что ведущая женщина стоит на выходе. Ее руки были скрещены, и у нее была странная аура.
Лу Чжоу плохо узнавал лицо иностранца.
Однако на этот раз он сразу узнал ее.
Он сделал вид, что не видит ее, и тихонько прошел в другую сторону коридора.
Он был напуган.
Он уже испытал энтузиазм иностранцев в Принстоне и не хотел пробовать снова.
Причина была проста.
Для такого красивого парня, как он, может быть только одна причина, по которой женщина ждет его.
Однако он не мог так легко сбежать.
Когда он обернулся, то услышал шаги.
Лу Чжоу попытался идти быстрее, но она уже была перед ним и преграждала ему путь.
Она такая быстрая!
Он подготовился мысленно, так как не знал, чего ожидать.
Какое-то время они молчали.
Лу Чжоу посмотрел на Кереллу и тихо спросил: «Извините, я могу вам чем-нибудь помочь?»
Скрестив руки на груди, Керелла посмотрела на Лу Чжоу и спросила: «Разве весело смущать девушку на сцене?»
Лу Чжоу был ошеломлен на секунду. Затем он посмотрел на нее и спросил: «Я только указываю на твою ошибку. Какое это имеет отношение к твоему полу?»
Это все?
Я думал, что она собирается сделать что-то еще.
Глядя на небрежное отношение Лу Чжоу, Керелла не знала, что делать.
Она глубоко вздохнула, глядя на Лу Чжоу. Затем она сказала: «Ваша презентация послезавтра, верно? Я с нетерпением жду этого».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Хорошо, но я не знаю, чего ты ждешь с нетерпением. Но я думаю, что оправдаю ваши ожидания».

Глава 163: Дотошный
Презентация команды профессора Лу Шэньцзяня прошла в соответствии с графиком.
Приемочные судьи LHCb сидели в первом ряду, терпеливо ожидая начала презентации.
Другие исследовательские группы также сидели в зале.
У Кереллы на столе стоял ноутбук. Она крепко держалась за тезис, глядя на трибуну.
Когда она увидела человека, идущего по подиуму, она ухмыльнулась.
Хороший.
Она думала, что он будет слишком напуган.
Я думаю, у него есть мужество.
Презентация PowerPoint началась.
Лу Чжоу не заметил Кереллу. Вместо этого он просто схватил микрофон и начал говорить.
Он говорил тридцать минут.
Последние 15 минут были допросами.
Лу Чжоу посмотрел на аудиторию и спросил: «Основная ситуация такова. Данные B1 в норме, а диаграмма Далица есть в PowerPoint. Есть вопросы?"
В зале было тихо.
Ни один человек не поднял руку.
На самом деле, некоторые люди хотели задать вопросы, но они не знали, что

спросить.
Лу Чжоу думал, что исследовательская группа Сиракузского университета создаст ему проблемы, но они ничего не сделали.
Однако он знал почему.
Ведь такого рода обработка данных не требовала каких-то новаторских методов, поэтому вывод знали все. С данными B1 проблем не было, а пентакварк существовал…
Поэтому из презентации невозможно было выбрать ошибку.
Они могли только придираться к расчетам данных.
Поэтому он намеренно провел весь вчерашний день, чтобы перепроверить работу с Янь Синьцзюэ. Никаких проблем они не обнаружили.
Лу Чжоу был уверен, что ошибок не было.
…
После пятиминутного ожидания никто не поднял руку.
Приемочный судья от LHCb вышел на подиум и подвел краткие итоги презентации. Он поблагодарил исследователей и объявил о принятии.
Эта диссертация будет включена в архивы исследований LHCb.
После презентации люди в зале начали расходиться.
Лишь один человек неподвижно сидел на своем месте.
«Это невозможно…»
Керелла уставилась на тезис, и на ее лице появилось выражение недоверия.
Сеанс допросов давно закончился.
LHCb уже объявил о принятии.
Однако она не могла поверить, что не было найдено ни одной ошибки.
«Должно быть, что-то не так, просто мы еще этого не нашли…» пробормотала Керелла, глядя на данные на бумаге формата A4. Она использовала свой компьютер, чтобы перепроверить ответы.
Однако ошибок она не нашла.
Она не только не нашла ошибок, она не могла не восхититься логикой, примененной в тезисе ее оппонента.
Это была подсознательная реакция исследователя на красиво написанную диссертацию.
Этот тезис был тщательным.
Она продолжала сидеть там, пока не подошел исследователь из ее команды.
— Забудь об этом, Керелла. Я знаю, что ты чувствуешь, но если ты хочешь найти у него ошибку в расчетах, это будет невозможно.
Его звали Нельсон, и, как и она, он также был аспирантом у профессора Бруноса. Направлением его исследований была математическая физика, и расчеты он производил вместе с Кереллой. .
Хотя Керелла знала, что не может изменить прошлое, она все еще была в отчаянии из-за последних нескольких месяцев тяжелой работы.
Она посмотрела на диссертацию и спросила: «Почему?»
Нельсон вздохнул и сказал: «Посмотрите, кто этот стажер».
Керелла небрежно спросила: «Азиат, ну и что?»
Нельсон покачал головой: «Нет, я знаю, что он азиат. Его зовут Лу Чжоу. Это звучит знакомо?
Керелла нахмурился и сказал: «Фамильяр?»
«Хорошо, похоже, вы не обращаете внимания на область математики», — сказал Нельсон. Он пожал плечами и продолжил: «В начале года он доказал гипотезу о простых числах-близнецах. Многие говорили, что в этом году он может выиграть премию Коула в области теории чисел. Он также может выиграть Филдсовскую медаль 2018 года… Ваш оппонент — потенциальный обладатель Филдсовской медали. Как вы думаете, у нас есть шанс?»
Если бы это был очередной исследовательский проект, например спектральный анализ, Нельсон не отнесся бы к этому стажеру с таким уважением.
Однако для такого рода анализа данных…
У них не было шансов на победу.
В конце концов, он знал, что Лу Чжоу был причудливым гением из Принстона.
Нельсон увидел, что Керелла не говорит, и попытался ее утешить.

«На самом деле не имеет значения, выиграем мы или проиграем. Вы поймете, что в этом мире много гениев. Хочешь пойти выпить?»
«… Я не могу принять это».
"Ты сумасшедший."
Нельсон покачал головой и ушел.
…
Бар «Адское пламя»…
Музыка хэви-метала взорвала барабанные перепонки Лу Чжоу, а разноцветные огни пронзили его глаза.
Если бы Лу Чжоу знал, что здесь так шумно, он бы не пришел. Он хотел расслабиться, но от этого устал еще больше.
Однако, поскольку он уже был здесь, он не мог просто так уйти.
В конце концов, он сказал, что купит выпивку Ло Вэньсюань.
Как спасибо.
«Два стакана Gibson, спасибо».
Ло Вэньсюань умело приказал бармену, прежде чем начал болтать с Лу Чжоу.
Он был здесь дольше, чем Лу Чжоу, так что он знал все вокруг.
«… ЦЕРН похож на университет. В нем есть все, что должно быть в университете».
Лу Чжоу взглянул на бармена, наливающего напитки, и спросил: «Например?»
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Например, различные клубы и две группы. В прошлый раз я пропустил их выступление здесь, но в этот раз не пропущу».
"Почему?"
— Потому что они устроят шоу в ночь завершения эксперимента.
Бармен поставил на стол два стакана «Гибсона».
Лу Чжоу посмотрел на бесцветную жидкость, прежде чем с озадаченным видом поднял стакан.
Что это?
Он сделал глоток.
Затем…
Он задохнулся.
"Кашель!"
Когда Лу Чжоу поставил стакан на стол, он все еще кашлял.
Черт возьми!
Что это за дерьмо?

Глава 164: Ура?
Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу, который кашлял, и громко рассмеялся.
Похлопав Лу Чжоу по спине, он с улыбкой спросил: «Как ты себя чувствуешь? Это хорошо, верно?»
Лу Чжоу вытер рот и сказал: «Как будто я только что выпил острый соус».
Ло Вэньсюань засмеялся и сказал: «Иногда такова жизнь. Это становится пряным. Сейчас лучше?»
Лу Чжоу спросил: «Лучше в каком аспекте?»
Ло Вэньсюань ответил: «Аспект вашего психического состояния».
Лу Чжоу подумал и сказал: «… Все в порядке».
Он хотел сказать, что от сидения здесь он еще больше устает.
Ло Вэньсюань покачал головой. С улыбкой он сказал: «В вашей жизни не хватает страсти. Это точно так же, как когда я впервые приехал в Америку. Я вижу себя в тебе».
«Я думаю, что у меня все хорошо…»
Из-за громкой музыки Ло Вэньсюань не слышал Лу Чжоу и продолжал медленно говорить: «Тебе нужно внести некоторые коррективы в свою жизнь. Вы должны расслабить свой мозг, чтобы вы могли больше концентрироваться во время работы. Чрезмерное давление станет проблемой… Кроме того, мы должны заниматься не только математической физикой».

Лу Чжоу не согласился и спросил: «Например, что?»
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Как красивая женщина».
"Какая…?"
Лу Чжоу был так ошеломлен, что не знал, что еще сказать.
«Как твоему другу, мне больно видеть тебя таким. Поэтому я решил научить вас некоторому жизненному опыту».
Лу Чжоу спросил: «Значит, у тебя есть девушка?»
Ло Вэньсюань: «Нет».
Лу Чжоу: «…»
Тогда почему я должен следовать твоему совету?
Ло Вэньсюань кашлянул и сказал: «Я встречался с тремя девушками, когда был в Америке, но все они были краткосрочными… Но это не важно, важно то, что я могу дать тебе некоторые знания».
Лу Чжоу подозрительно спросил: «Знание?»
«Да, знание. Именно поэтому я привел вас сюда сегодня, — с улыбкой сказал Ло Вэньсюань. Он прочистил горло и продолжил: «Есть две важные вещи, когда дело доходит до знакомства с женщиной. Один — поддерживать зрительный контакт, другой — быть уверенным. Вы должны показать, что можете поддерживать хороший разговор».
Лу Чжоу спросил: «И?»
«Возможно, вы этого не знаете, поэтому позвольте мне привести вам пример. Итак... Она подойдет. Смотри на меня, — сказал Ло Вэньсюань, оглядываясь по сторонам. Когда он нашел девушку с большими сиськами, он взял свой стакан и подошел.
«Привет, красотка, можно я присяду здесь?»
У Ло Вэньсюаня была харизматичная улыбка, но девушка проигнорировала его.
Он не сдался. Вместо этого он спросил с улыбкой.
"Что ты хочешь выпить?"
— Ничего, спасибо.
«…»
Разговор закончился.
Было немного неловко.
Лу Чжоу посмотрел на группу на сцене и сделал вид, что ничего не видит.
Через некоторое время Ло Вэньсюань вернулся со своим стаканом.
— Ладно, наверное, она в плохом настроении. Давай сменим цель, — сказал Ло Вэньсюань, неловко кашляя и оглядываясь по сторонам. Затем он нашел более легкую цель.
Лу Чжоу вздохнул.
Вот почему ты одинок.
Лу Чжоу уже собирался утешить друга, как вдруг на стол хлопнула салфетка.
Девушка подошла и села рядом с Лу Чжоу.
«Два Гибсона, один для него».
"Хорошо."
Бармен умело собрал деньги, прежде чем приступил к приготовлению напитков.
Лу Чжоу был ошеломлен, когда посмотрел на даму.
Он узнал ее лицо.
Она была не кем иным, как Кереллой.
Лу Чжоу не ожидал увидеть ее здесь.
Керелла посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Ты ничего не хочешь сказать?»
Чего-чего?
Что тут сказать?
Лу Чжоу неуверенно сказал: «Спасибо, что дали нам победу?»
Керелла чуть не выплюнула свой напиток.
Она чувствовала, что ее противник даже не уважает ее.
Она, наконец, успокоилась, но Лу Чжоу снова привел ее в ярость одним предложением.
Два стакана «Гибсона» стояли на барной стойке.
Бармен сделал жест и отошел в сторону.
Керелла глубоко вздохнула и подавила гнев. Затем она посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Да, я дала тебе победу. Не купишь ли ты мне выпивки взамен?

Лу Чжоу посмотрел на две чашки с коктейлями и спросил: «Конечно, но это слишком. Должны ли мы переключиться на что-то другое?»
Он не боялся напиться, но эта штука была ужасна на вкус.
Керелла подняла брови и спросила: «Ты боишься?»
Лу Чжоу потерял дар речи.
Ты действительно хочешь выпить?
Лу Чжоу унаследовал гены своего отца, поэтому его выносливость к алкоголю была высокой.
Он никогда не терял сознание, когда выпивал со своими друзьями из общежития 201.
«Конечно, нет», — сказал Лу Чжоу. Он поднял стакан: «Ура?»
"Ваше здоровье!"
Керелла выпила стакан и, взглянув на Лу Чжоу, увидела, что Лу Чжоу тоже выпил.
Она посмотрела на бармена и положила на стойку немного денег, прежде чем сказала: «Еще два».
Лу Чжоу недоверчиво посмотрел на сумасшедшую.
Ну и шутка.
Он совсем не боялся пить и был уверен в своей толерантности к алкоголю.
Он никогда не проиграет какой-нибудь иностранке.
Когда Керелла увидела, что Лу Чжоу невозмутима, ее гнев ничуть не утих. Наоборот, она еще больше разозлилась.
Она не собиралась проигрывать этому парню. Она хотела, чтобы он попробовал собственное лекарство…
Они продолжали пить.
Ло Вэньсюань сидел в стороне и недоверчиво смотрел на этих двоих. Он хотел обескуражить их, но не мог этого сделать.
Когда он увидел ряд пустых стаканов на прилавке, он сглотнул.
Использование этого материала в качестве выстрелов.
Эти ребята сумасшедшие.

Глава 165: Разговор мистера Виттена
Бой длился более 20 минут.
Лу Чжоу признал, что его противник был очень сильным.
Однако он был сильнее.
«Бармен, дайте мне еще… Нет, еще два…»
Ее лицо покраснело, когда она потянулась за наличными в сумке. Она даже не могла ясно говорить.
Лу Чжоу был в лучшем состоянии, но он все еще изо всех сил пытался не заснуть.
«Два стакана воды».
«Отвали, я все еще могу пить».
Лу Чжоу тихо сказал: «Просто дай нам воды».
Было очевидно, кто победил, поэтому им не было смысла пить больше.
"Хорошо."
Бармен налил два стакана воды со льдом и подал Лу Чжоу.
«Два стакана ледяной воды».
"Спасибо."
Лу Чжоу небрежно поставил стакан с водой перед сумасшедшей женщиной и сказал: «Ура».
Глаза Кереллы были широко открыты, когда она протянула руку и схватила чашку. Она увидела, что ее соперница уже выпила, и тоже допила воду.
В результате она чуть не задохнулась и чуть не начала плакать.
Керелла стукнул пустой чашкой по столу и закашлялся. Затем она пьяно посмотрела на Лу Чжоу.
«Это не алкоголь. Ты врешь?"

«Это алкоголь. Может быть, ты слишком пьян?.. Еще два стакана воды, пожалуйста.
Лу Чжоу внезапно услышал звук «хлопка». Он увидел, как Керелла рухнула на стол.
Если бы ее плечо не двигалось, он мог бы вызвать скорую помощь.
"Больше воды?" — спокойно спросил бармен.
«Все в порядке…»
Лу Чжоу почувствовал, как у него закружилась голова.
С одной стороны, он был пьян. С другой стороны, он не знал, где остановилась эта девушка.
Он не мог просто оставить ее вот так. Если бы что-то случилось, это была бы его вина.
Он долго думал и не мог придумать хорошего плана. Лу Чжоу вдруг вспомнил, что рядом находится Ло Вэньсюань, и пошел к нему за советом.
«… Что вы делаете в такой ситуации?»
Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу и ответил: «Есть комнаты наверху…»
Лу Чжоу положил две записки на стойку и взял ключ от комнаты из рук бармена. Затем он посмотрел на Ло Вэньсюаня и умолял: «Помоги мне».
Ло Вэньсюань не двигался.
Через некоторое время он внезапно вздохнул и сказал: «Я больше ничему не могу тебя научить».
Он похлопал Лу Чжоу по плечу и ободряюще намекнул.
"Ты получил это!"
Затем Ло Вэньсюань развернулся и исчез в толпе.
Лу Чжоу: ? ? ?
…
Лу Чжоу некоторое время сидел рядом с ней, но не было похоже, что она вот-вот проснется.
Это может быть завтра, пока она не проснется.
Лу Чжоу посмотрел на сумасшедшую. В конце концов, он, наконец, отнес ее наверх и в комнату.
К тому времени, как он прибыл, ему пришлось сесть на стул. Он задыхался и обливался потом.
Ублюдок, с этой девчонкой гораздо сложнее иметь дело, чем с Лю Жуй.
Проблема была не только в весе. Когда Лю Жуй был пьян, он все еще мог ходить. Когда эта девушка была пьяна, она была мертвым грузом.
Лу Чжоу посмотрел на Кереллу, которая лежала без сознания на кровати, и принял решение.
Он никогда не стал бы пить с людьми, которые больше не могут справляться со своим алкоголем.
После того, как Лу Чжоу немного отдохнул, он наконец почувствовал себя немного лучше.
Его разбудил пот.
Он увидел темную ночь за окном. Было уже поздно, поэтому он встал и задернул шторы.
После этого он положил ключ на стол и вышел за дверь.
…
На следующий день луч солнца проник в окно Лу Чжоу. Он протер глаза, когда вылезал из постели.
Вчера, когда он вернулся в свой отель, он сразу же заснул. Таким образом, он все еще был одет во вчерашнюю одежду.
Лу Чжоу пошел и принял душ. У него все еще была небольшая головная боль. Глядя в зеркало, он удовлетворенно кивнул.
Неплохо.
Я чувствую себя намного лучше.
Может быть, это было из-за метаболического препарата, который система ранее дала ему, его похмелье было не таким уж сильным. Лу Чжоу спустился в столовую и позавтракал. Затем он проследовал маршрут и пошел на ближайшую лекцию.
Поскольку отчет уже был принят, у исследовательской группы профессора Лу не было

новых задач на этот месяц.
Поэтому Лу Чжоу чувствовал себя очень расслабленным. У него не было много дел.
Тем не менее, он все еще не брал перерыв.
Здесь собрались профессора теоретической физики и математики мирового уровня.
Лу Чжоу воспользовался этой возможностью, чтобы послушать лекции потенциальных лауреатов Филдсовской и Нобелевской премий.
Как только Лу Чжоу спланировал свое расписание, он не мог дождаться, чтобы заполнить свои лекционные места.
Первая лекция в его расписании была прочитана боссом Ло Вэньсюаня, Эдвардом Виттеном.
Судя по теме его лекции, речь, скорее всего, пойдет о теории Морса и дифференциальном суммировании в чистых числах.
Лу Чжоу был впечатлен навыками публичных выступлений старика. Старик умело формулировал сложные теории ясным и простым языком.
Старик также продвигал свою собственную М-теорию и сделал несколько смелых предсказаний о теоретической физике.
Несмотря на то, что старик все еще был полон энергии, продолжая говорить, энергия аудитории постепенно угасала.
После выступления Лу Чжоу собрал свои вещи и покинул зал. Затем он пошел в столовую.
Пока он собирал еду, он столкнулся с Кереллой.
Лу Чжоу собиралась поздороваться с ней, но женщина-доктор наук грубо сказала: «Да пошел ты», прежде чем уйти со своей едой.
Лу Чжоу был сбит с толку. Он не знал, чего хотела эта женщина.
Да пошел ты!
Я не должен был заботиться о ней вчера.

Глава 166: Военное положение
В следующем месяце жизнь Лу Чжоу была очень организованной. Днем он слушал лекции, а ночью имел свободное время. Он играл в бильярд с Янь Синьцзюэ или в карты с несколькими иностранцами.
Это был один из самых полезных месяцев за долгое время.
То, чему он научился, нельзя было научить по учебнику.
В последний раз у него было такое чувство на конференции в Принстоне, и это было всего несколько дней назад. На этот раз у него был целый месяц.
Однако отпуск всегда был недолгим.
В конце месяца его расслабленный график снова стал беспокойным.
Глава организации LHCb Линн Эванс провела встречу в самом большом конференц-зале ЦЕРНа. Он обобщил отчеты, представленные исследовательскими группами, и доработал руководящие принципы эксперимента.
Почти половина всемирно известных физиков сидела в этом конференц-зале.
К счастью, Лу Чжоу как стажер смог присутствовать на этой встрече.
К сожалению, у него не было возможности высказаться. Он просто сидел рядом с профессором Лу Шэньцзянем и слушал собрание.
В заключительной части встречи физики из разных лабораторий дали рекомендации к эксперименту, и даже Эванс откликнулся от имени LHCb.
Конечно, присутствовали не только физики. Различные СМИ также были обеспокоены этим экспериментом. Затем у них было десятиминутное интервью после окончания встречи. Это был ритуал для собраний ЦЕРНа.
Эти интервью всегда были интересными…
Например, один британский репортер встал.
«… Здравствуйте, мистер Эванс. Когда мы брали интервью у Отто Рослера, бывшего профессора химии Мюнхенского университета, г-н Рослер выразил обеспокоенность по поводу эксперимента на коллайдере. Он сказал, что продолжающийся эксперимент в ЦЕРН

может привести к образованию квазара внутри Земли… например, черной дыры. Вы можете дать этому разумное объяснение?»
Мистер Эванс привык отвечать на трудные вопросы, поэтому отвечал умело.
«Мы уже сообщили мистеру Рослеру о его ошибках. Конечно, мы также понимаем, что такие люди, как он, нас не слушают. Тысячи исследователей усердно работали над этим экспериментом, так что мы знаем, что делаем, в отличие от этого парня. Следующий вопрос."
Другой репортер встал.
«Можно ли использовать теорию, созданную в ходе эксперимента на адронном коллайдере, в качестве теоретической основы для машины времени?»
Линн Эванс: «Наша работа — проверить правильность стандартной модели и изучить основные частицы, из которых состоит Вселенная. У нас нет планов изучать машины времени. Я бесчисленное количество раз говорил, что эта тема была передана в ЦЕРН. Следующий вопрос."
«…»
Лу Чжоу выслушал эти слабые вопросы и был впечатлен ответом г-на Эванса. Если бы это был он, у него не было бы столько терпения с репортерами.
Профессор Лу Шэньцзянь кивнул и сказал Янь Синьцзюэ и Лу Чжоу.
«После сегодняшнего дня мы можем быть немного заняты. Убедитесь, что вы, ребята, скорректировали свой график».
Ян Синьцзюэ кивнул и сказал: «Хорошо, профессор».
Лу Чжоу взволнованно спросил: «У нас есть задание?»
Профессор Лу Шэньцзянь кивнул: «Конечно, мы здесь не для того, чтобы дурачиться».
Он не стал уточнять конкретные задачи, но Лу Чжоу не торопился. Лу Чжоу знал, что в конце концов сообщит ему.
…
После встречи эксперимент на адронном коллайдере вступил в завершающую стадию подготовки.
Подготовкой эксперимента нервно занимались не только физики ЦЕРН, в соседний городок проникли даже спецназовцы из Швейцарии и Франции.
Такое военное положение началось три дня назад.
Солдаты были временно размещены на въезде в город, и каждый автомобиль перед въездом проверялся.
Что касается точек входа и выхода LHCb, то они были временно заблокированы. Вход посторонним лицам запрещен.
Эксперимент вот-вот должен был начаться.
Ян Синьцзюэ взял машину и отвез Лу Чжоу в северный район ЦЕРН.
Стоит отметить, что исследователям не нужно было самим входить в адронный коллайдер. Профессиональные сотрудники поднимались на лифтах и проверяли, нормально ли работает коллайдер. После этого исследователи, находящиеся в десятках километров, будут управлять машиной и собирать данные в штаб-квартире CERN.
Ян Синьцзюэ сказал, что было бы стыдно самому не увидеть эту сцену. Поэтому он согласился отвести туда Лу Чжоу.
Когда они прибыли в северный район, их остановили двое солдат. После того, как солдаты проверили их удостоверения личности, они позволили им пройти.
Сидя в машине, Лу Чжоу оглянулся на контрольно-пропускной пункт солдат, прежде чем спросил: «Они здесь, чтобы защитить коллайдер?»
Янь Синьцзюэ ответил, продолжая движение: «На самом деле они не защищают коллайдер. Они защищают граждан двух стран».
"Какая…?"
Ян Синьцзюэ пожал плечами: «Каждый год люди говорят, что БАК может вызвать черную дыру и уничтожить Европу. Протесты против LHC проходят каждый год. Поэтому Франция отправила сюда своих солдат, чтобы контролировать ситуацию…»
Лу Чжоу не мог не спросить: «Есть люди, которые действительно в это верят?»
«ЦЕРН всегда ищет неприятности и всегда ненадежно отвечает на пресс-конференции. Поэтому СМИ распространяют о них ложную информацию. Где-то в 2007 году представитель ЦЕРН шутил, что БАК может создать черную дыру… Я думаю, он хотел показать, насколько продвинутым был БАК, но СМИ исказили его слова».

"Затем?"
Янь Синьцзюэ улыбнулась и сказала: «Тогда СМИ взорвались. Теперь каждый год есть люди, протестующие против LHC. Даже некоторые природоохранные агентства вмешались. Некоторые протестующие даже пытались проникнуть внутрь через туннели. ЦЕРН пришлось нанять пожарных, чтобы спасти их».
Лу Чжоу тайно зарычал.
Пробраться в БАК, как они посмели. Они не хотят жить?
Луч частиц коллайдера поразил только одного человека. Его жизнь со временем стала такой же несчастной, как у солдат из Чернобыля.
Высокоинтенсивное излучение и дефицит кислорода от гелия были смертельными.
В некотором смысле именно поэтому Лу Чжоу не выбрал Миссию 3 для создания истории.

Глава 167: Неожиданные открытия
«… На самом деле, это дело еще не завершено. Угадайте, как отреагировали люди в ЦЕРНе?»
«Каков был их ответ?»
Янь Синьцзюэ подражала тону Эванса и сказала: «Конечно, это правда. Если вы построите адронный коллайдер размером с Сатурн и реактор размером с Луну, тогда мы сможем создать черную дыру. Значит, нам нужно финансирование».
Лу Чжоу рассмеялся.
Он знал, что ЦЕРН не может получить финансирование.
Только инопланетяне могли создать коллайдер размером с Сатурн.
Вскоре машина подъехала к въезду в северный район.
Янь Синьцзюэ припарковал машину в гараже и отвел Лу Чжоу к главному входу в исследовательский центр.
…
Адронный коллайдер можно разделить на две части. Одна представляла собой маленькие трубки, обернутые металлическим висмутом, а другая представляла собой множество детекторов, зарытых в большие трубы снаружи маленьких труб.
Две почти параллельные орбиты пересеклись в определенной точке в форме плоской буквы «X», ускоряясь в разных направлениях, и два потока луча столкнулись в этом пересечении.
Таких «реакционных точек» было примерно четыре, и вокруг этих реакционных точек были подключены различные детекторы для регистрации физических явлений, которые происходили при столкновении пучка частиц.
Конечно, не все частицы могли столкнуться, и частицы, которые столкнулись, могут не обязательно совпасть друг с другом, чтобы разрушить сильные силы взаимодействия внутри.
Таким образом, весь коллайдер был основан на принципе запихивания большего количества частиц в ограниченное количество трубок с накоплением столкновений с малой вероятностью при длительном накоплении данных.
Так была обнаружена частица Хиггса, которая потрясла физическое сообщество.
Исследовательский центр, куда Янь Синьцзюэ отвез Лу Чжоу, отвечал за наблюдение и сбор данных о столкновении. Внутри центра было много лабораторий, каждая из которых отвечала за сбор данных с разных детекторов.
Они вошли в одну из лабораторий и увидели белого человека в лабораторном халате. Он пил кофе перед компьютером.
Ян Синьцзюэ подошел и представил его Лу Чжоу.
— Это профессор Грейер. Вы, наверное, много раз видели его имя в тезисах CERN. Во время моей стажировки здесь он уже работал здесь».
«Не считайте меня таким старым, я начал работать здесь только с 2008 года», — с улыбкой сказал профессор Грейер. Он протянул руку и сказал Лу Чжоу: «Приятно познакомиться, мистер Лу».
Лу Чжоу пожал ему руку и сказал: «Привет, привет».
Первоначально Лу Чжоу думал, что профессор Грейер будет в возрасте профессора Лу

Шэньцзяня, но профессору Грейеру было всего около сорока лет.
Профессор Грейер отпустил руку и сказал: «Мне очень жаль, что я не могу провести с вами экскурсию, так как эксперимент вот-вот начнется. Я должен смотреть на этот компьютер. Если бы вы были здесь две недели назад, я все еще мог бы отвезти вас на экскурсию, но не сейчас, так как входы заблокированы.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не извиняйтесь, мы стоим в первых рядах истории».
«Ха-ха, вы, должно быть, новенький здесь», — сказал профессор Грейер с улыбкой. Он продолжил: «Над проектом работают тысячи исследователей. Их имена расположены в алфавитном порядке по диссертации».
Тысячи людей над диссертацией, организованные в алфавитном порядке…
Эмм…
Звучит демотивирующе.
Лу Чжоу внезапно заметил, что изображения на экране компьютера движутся, и спросил: «Эксперимент начался?» .
Профессор Грейер улыбнулся и сказал: «Пока нет. Сейчас мы находимся на стадии пробной версии. Мы должны убедиться, что каналы чисты, а детекторы работают нормально. Итак, прежде чем мы начнем искать пентакварки, мы должны провести несколько испытаний. Прямо сейчас на ATLAS вы видите пару фотографий».
Когда Лу Чжоу посмотрел на изображения на экране компьютера, он был сбит с толку.
Он был чувствителен к числам, но всегда чувствовал, что ему не хватает образов.
Однако, посмотрев некоторое время на изображение, он почувствовал что-то знакомое.
Лу Чжоу не мог не спросить с любопытством.
«Почему мне кажется, что я где-то видел это изображение?»
«Потому что мы сделали данные из раздела B1, а этот раздел был собран профессором Грейером», — ответил Ян Синьцзюэ.
— О, кстати говоря, я слышал, вы, ребята, уничтожили Бруноса? — спросил профессор Грейер, смеясь.
«Действительно, мы это сделали», — озорно ответил Янь Синьцзюэ.
Профессор Грейер улыбнулся и сказал: «Хахаха… Когда я видел его в последний раз, он выглядел не очень хорошо. Должно быть, из-за этого».
Казалось, что профессор Брунос не был так популярен среди своих сверстников, поскольку ни профессор Лу Шэньцзянь, ни профессор Грейер не любили его.
Они немного поболтали, прежде чем быстро вернуться к эксперименту.
Профессор Грейер услышал, что Лу Чжоу интересуется его лабораторией, поэтому он похлопал по компьютеру и заговорил ясно.
«ЦЕРН — это не только самый большой в мире адронный коллайдер, но и самая совершенная в мире компьютерная система. ЖКГ. Для расчета нашего эксперимента эта штука позволяет нам управлять сотнями тысяч компьютеров по всему миру. Компьютер ATLAS используется для обобщения данных и в основном отвечает за сбор данных с детекторов…»
«… С этого компьютера можно увидеть траекторию столкновения протона. Конечно, это всего лишь модель, но реальный сценарий не сильно отличается».
Профессор Грейер добавил еще одну строчку.
«Если вас интересует физика элементарных частиц, вы можете прийти ко мне. Мне нужен помощник, хорошо разбирающийся в математике. Работа в ЦЕРНе также даст вам…»
Янь Синьцзюэ прервал его: «Не слушайте его. Он проработал здесь десятки лет и опубликовал сотни диссертаций, но до сих пор не получил первого автора. Кого волнует, что твое имя стоит в диссертации с тысячами других имен…»
Профессор Грейер недовольно посмотрел на Янь Синьцзюэ.
Однако Янь Синьцзюэ просто пожала плечами и небрежно сказала: «Извините, что разоблачаю вас, но я не могу позволить вам одурачить моего друга».
Профессор Грейер упрямо сказал: «Что вы имеете в виду под дурачеством? Я всего лишь предлагаю!»
Было очевидно, что у этих двоих были близкие отношения.

Вероятно, это было потому, что Янь Синьцзюэ раньше работала здесь.
После этого диалог между ними стал скучным, поэтому Лу Чжоу перестал слушать.
Внимание Лу Чжоу было приковано к данным на экране компьютера.
Внезапно Лу Чжоу увидел на карте энергетическую зону и нахмурился.
Когда Янь Синьцзюэ заметил выражение лица Лу Чжоу, он спросил: «Что?»
Лу Чжоу указал на экран компьютера.
— Тебе не кажется, что данные в этой энергетической зоне выглядят немного… странно?

Глава 168: Тяжелая частица?
Ян Синьцзюэ спросил: «Странно?»
Он подошел и уставился на экран компьютера. Нахмурившись, он сказал: «Это действительно выглядит странно. Наш эксперимент находится в сегменте 1-10 ГэВ, как он перешел к 1 ТэВ?»
Профессор Грейер тоже посмотрел на экран.
Между ГэВ и ТэВ была разница в 1000 величин. Это означает, что пучок частиц в туннеле коллайдера достиг 1000 ГэВ. Чтобы найти пентакварк, понадобилось всего 6 ГэВ.
1000 ГэВ было перебором.
Когда профессор Грейер услышал вопрос Янь Синьцзюэ, он улыбнулся и объяснил небрежным тоном.
«Я уже сказал, что это проверка состояния коллайдера, так что это не настоящий эксперимент. Если мы не ограничены нашим бюджетом, мы можем показать энергетическую зону 10 ТэВ».
Профессор Грейер просто хвастался.
Он почти хвастался.
Это имело смысл. Здесь собрались все ведущие физики-теоретики мира. ЦЕРН хотел продемонстрировать свое оборудование.
Как еще они могли сообщить миру, насколько сумасшедшей была их машина?
LHC мог даже достичь энергии столкновения 14 ТэВ, а это означало, что каждая частица будет нести 7 ТэВ энергии.
Насколько это было страшно?
Единица энергии использовалась для описания массы частицы. Например, масса атома водорода составляла около 1 ГэВ, частица Хиггса, найденная в 2012 году, — около 125 ГэВ.
Электрон-позитронный коллайдер в Шаньчжэне имеет энергию около 5 ГэВ, что на порядок меньше, чем у LHC.
Китаю потребуются десятилетия, чтобы наверстать упущенное.
«… Я не имею в виду, что диапазон эксперимента странный», — сказал Лу Чжоу. Он ткнул пальцем в экран компьютера и спросил: «Вы не заметили? В диапазоне 750 ГэВ происходит необычное воздействие».
«Это не признак столкновения. Это всего лишь одиночный двухфотонный сигнал. Но странно, как он появился в зоне 750 ГэВ, — пробормотал профессор Грейер. Он потер подбородок и продолжил: — Но это не редкость. Мы всегда наблюдаем какие-то особые сигналы на ATLAS, поэтому данные могут быть просто случайной ошибкой».
Лу Чжоу все еще смотрел на экран, он не мог не спросить: «Значит, это обычное дело?»
Ян Синьцзюэ кивнул: «Да, это так. Сигналы, генерируемые столкновением, составляют всего 1% данных. Поэтому мы обычно угадываем вывод и проверяем его опытами. Вы привыкнете к этому».
Физика элементарных частиц была очень метафизической вещью.
Обычно атомы нельзя было «непосредственно наблюдать». Итак, чтобы определить существование частицы, нужна была уверенность.
Это была статистическая концепция. .
В физике элементарных частиц три стандартных отклонения от среднего значения

считались «знаком», тогда как пять стандартных отклонений были «открытием». Хотя СМИ часто писали о «прорывном прогрессе» или «значительном открытии», большинство из них были лишь «знаками».
Следовательно, им нужно было бы три сигмы, чтобы быть знаком.
Временный характерный пик ни о чем не говорил.
Частицы можно было подтвердить только повторением экспериментов и наблюдением частицы на разных детекторах. Когда достоверность частицы превышала пять стандартных отклонений, ее можно было считать «открытием».
Лу Чжоу больше ничего не сказал.
Вскоре эксперимент продолжился.
На изображении появилась серия зеленых точек, большинство из которых сконцентрировано в диапазоне 125 ГэВ.
Однако внимание Лу Чжоу по-прежнему было сосредоточено на зоне 750 ГэВ.
Внезапно в зоне 750 ГэВ появился еще один точечный скачок.
Сердце Лу Чжоу упало. Затем он посмотрел на профессора Грейера и спросил: «А как насчет данных детектора CMS?»
На одной орбите было много детекторов, наиболее чувствительными из которых были ATLAS и CMS.
Был простой способ проверить, было ли наблюдение Лу Чжоу всего лишь иллюзией. Он был бы прав, если бы наблюдение наблюдалось обоими детекторами одновременно.
Когда профессор Грейер услышал вопрос Лу Чжоу, у него было странное выражение лица.
«Данные, собранные CMS, отвечают за лабораторию наверху. Если вам интересно, подождите немного, и я могу отвести вас туда».
Лу Чжоу сразу же спросил: «Тогда будут ли записаны данные о воздействии тестового прогона?»
Профессор Грейер кивнул и сказал: «Обычно это должно быть заархивировано. Не имеет большого исследовательского значения, но я могу дать вам копию. В любом случае это не секретная информация. Но позвольте мне напомнить вам, что, поскольку это не общедоступные данные, вы не можете использовать их в диссертации».
Ян Синьцзюэ с любопытством спросил: «Что ты узнал?»
Лу Чжоу думал и настаивал на своей точке зрения. Он сказал: «Я думаю, что что-то не так с энергетической зоной 750 ГэВ. Со статистической точки зрения это можно было бы назвать случайным, но это кажется надуманным».
Янь Синьцзюэ в шутку спросил: «Как с точки зрения математика?»
Лу Чжоу: «Можно и так сказать».
Янь Синьцзюэ вздохнул и сказал: «Я знаю, что направлением ваших исследований является математическая физика, но я должен напомнить вам, что хотя математика является важным инструментом физики, не все физические явления подчиняются математическим законам. 750 ГэВ — это слишком много, бозон Хиггса — всего 125 ГэВ. Я думаю, это всего лишь два фотона, сигнал может быть даже не столкновением».
Янь Синьцзюэ похлопал Лу Чжоу по плечу и продолжил: «Не попадайтесь в зону энергии выше 10 ГэВ. Мы ищем частицу пентакварка. Если у вас действительно обсессивно-компульсивное расстройство, будьте уверены, вы больше не увидите никакой активности в энергетической зоне 750 ГэВ».

Глава 169: Удачи!
Ян Синьцзюэ был прав. После начала эксперимента испускаемый пучок частиц был стабилен ниже 5 ГэВ. Сигналы, захваченные ATLAS, были сосредоточены только в диапазоне 1–10 ГэВ.
Иногда точки появлялись за пределами диапазона 10 ГэВ, но они не отклонялись далеко.
Естественно, никаких данных от 750 ГэВ не было.
Однако Лу Чжоу все еще не был убежден.
Эксперимент длился целый день.
Около 12 часов утра в штаб-квартире CERN раздались аплодисменты.

По данным, полученным от различных детекторов, уровень достоверности пентакварков превышал пять сигм. Это означало, что «открытие» сделано!
Несмотря на то, что все этого ждали, люди все равно были в восторге.
Вообще говоря, кварк, разделившийся на коллайдере, представлял собой либо пару «кварк-антикварк», аналогичную K-мезону и π-мезону, либо «трехкварковое состояние», состоящее из протонов и нейтронов. Что касается состояния одиночного кварка, поскольку кварк был связан сильной силой цветового заряда, частица состояния одиночного кварка не могла существовать.
Однако квантовая хромодинамика не запрещала существование сингулярных состояний, таких как «тетракварк» и «пентакварк».
На протяжении многих лет основные лаборатории физики элементарных частиц искали эти «сингулярные состояния».
Если эти ребята не будут найдены, это может оказаться лазейкой в стандартной модели. Таким образом, квантовая хромодинамика может быть неверной.
Однако как только эти сингулярные состояния будут обнаружены, все сообщество физиков-теоретиков испытает огромное облегчение!
После второго дня эксперимента ЦЕРН пригласил журналистов и провел громкую пресс-конференцию.
В присутствии журналистов пресс-секретарь CERN возбужденно сообщил об этом.
«… Нам удалось открыть пентакварковую частицу. Это еще одна великая победа стандартной модели!»
Неудивительно, что открытие пентакварка станет самым значительным результатом исследования пентакварков в этом году.
Конференция CERN закончилась под аплодисменты. Затем последовали многочисленные статьи об открытии исследования.
Однако для физика настоящая работа только началась.
Чтобы лучше раскрыть физические свойства пентакварковых частиц, группа международного сотрудничества LHCb поручила исследователям в разных странах провести полноспектральный анализ вновь открытых частиц.
Профессор Лу Шэньцзянь также принимал участие в этой работе.
Однако эта задача не была такой трудоемкой, как расчеты данных B1.
Позже Лу Чжоу услышал от Янь Синьцзюэ, что это задание отличалось от других. Каждый документ по «полноспектральному анализу» должен быть подписан всеми исследователями.
Слишком большое количество соавторов ослабило бы содержание диссертации.
Лу Чжоу сидел в конференц-зале отеля и болтал с Янь Синьцзюэ, пока тот писал на бумаге формата A4.
«Тысячи подписей… Мое имя даже не будет видно. Это так демотивирует».
«Вот как это работает в ЦЕРНе. Поэтому я не рекомендую вам работать здесь. Никто не может получить Нобелевскую премию…» — сказал Янь Синьцзюэ. Он зевнул и отложил ручку, прежде чем спросить: «Хочешь сегодня вечером поиграть в бильярд?»
Лу Чжоу подумал, прежде чем покачать головой: «Нет, спасибо, я в порядке. Мне все еще нужно пойти в кабинет профессора Грейера.
В прошлый раз после эксперимента профессор Грейер пообещал, что не пожалеет времени, чтобы помочь Лу Чжоу разобраться в данных эксперимента.
Только что Лу Чжоу получил электронное письмо от профессора Грейера, в котором говорилось, что данные разобраны и он должен отправиться в свой кабинет с USB-накопителем.
Копирование данных не займет много времени, но Лу Чжоу хотел проанализировать данные той же ночью.
В конце концов, он должен был помогать с проектом профессора Лу в течение дня. Он был свободен только в выходные и по вечерам.
Янь Синьцзюэ знал, что собирается сделать Лу Чжоу, и сказал: «Не говори мне, что это из-за этого».
Лу Чжоу: «Вы угадали».
Янь Синьцзюэ выглядел побежденным, вздохнул и сказал: «Хорошо, я восхищаюсь твоей приверженностью, но ты же знаешь, что занимаешься бесполезной работой, верно?»
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Откуда ты знаешь, что без работы это

бесполезно?»
Лу Чжоу был таким. Он был упрям и в математике, и в физике.
В данный момент его очень интересовал характерный пик 750 ГэВ.
Хотя Ян Синьцзюэ и профессор Грейер оба заявили, что пик, вероятно, был не чем иным, как двухфотонным сигналом, и было бы нелепо, чтобы частица несла такое количество энергии, Лу Чжоу не согласился.
750 ГэВ казались немного тяжелыми, но все же это было возможно.
Лу Чжоу считал, что исследование границ любой дисциплины требует воображения.
Хотя два эксперта по квантовой хромодинамике пытались его убедить, Лу Чжоу это было бесполезно.
Как возникла квантовая хромодинамика?
Разве она не развивалась путем ниспровержения «здравого смысла»?
Не имело значения, ошибался ли Лу Чжоу, поскольку неудача была частью успеха.
После ужина Лу Чжоу направился к зданию R2 1. Профессор Грейер ждал его в своем кабинете.
«Данные, которые вы хотели, находятся на этом USB-накопителе, включая данные с детекторов CMS. Честно говоря, эти данные довольно бесполезны. Мы проводили тесты всего час, так что эта штука не имеет никаких полезных экспериментальных результатов».
Лу Чжоу: «Спасибо… Я просто хочу удовлетворить свое любопытство. Я все равно попробую».
"Любопытный?" — сказал профессор Грейер. Он улыбнулся и ободряюще посмотрел на него, когда сказал: «Тогда желаю тебе удачи».

Глава 170: Совершенствование теории
Поскольку данные поступили, проблема заключалась в том, как их теперь организовать.
Отсутствовала теоретическая поддержка квантовой хромодинамики.
Со статистической точки зрения количество выборок было слишком маленьким.
Лу Чжоу анализировал 10 ГБ данных в течение пяти ночей и, наконец, пришел к выводу.
Если бы он хотел подтвердить, был ли это аномальный характерный пик, ему все равно нужно было бы запустить БАК еще на несколько кругов. С текущим объемом данных Лу Чжоу не мог даже сделать вывод о трех сигмах.
Через пять ночей Лу Чжоу передал данные и результаты исследований профессору Лу Шэньцзянь.
В конце концов, он не смог убедить ЦЕРН в одиночку. Он был всего лишь стажером.
Когда Лу Чжоу объяснил свою точку зрения профессору Лу, он подумал, что профессор Лу, возможно, заинтересуется. Он не ожидал отрицательного ответа.
«Адронный коллайдер не будет работать из-за вашей причудливой теории. Чтобы искать частицы с энергией 750 ГэВ, энергия столкновения должна быть не менее 1,2 ТэВ или даже 2 ТэВ. График работы БАК плотный, а ЦЕРН предстоит провести бесконечное количество экспериментов. Каждый хочет убедиться, что его теория верна, но финансирование ограничено».
Лу Чжоу не сдавался и продолжал убеждать профессора Лу: «Но профессор, мы не обнаружили никаких новых частиц со времен «постстандартной модели», вы не думаете, что это может быть возможностью?»
Лу Чжоу был прав. Будь то тетракварк или пентакварк, достоверность была меньше пяти сигм. Они были классифицированы как «знамения», а не как «открытия».
Если бы сигнал с энергией 750 ГэВ подтвердил наличие новой частицы, Лу Чжоу не знал бы, что это будет означать для мира физики. Это было потому, что он даже не знал, что это может быть за частица.
Лично он был уверен, что, если открытие окажется верным, он получит Нобелевскую

премию.
«Честно говоря, я так не думаю», — сказал профессор Лу Шэньцзянь, покачав головой. Затем он сказал: «750 ГэВ слишком тяжелы. С точки зрения квантовой хромодинамики это практически невозможно».
Лу Чжоу возразил: «Но мы же наблюдали этот сигнал и на ATLAS, и на CMS? Как вы думаете, это просто совпадение?»
«Да, вы правы, это может быть не совпадением», — сказал профессор Лу, кивнув. Он указал на данные в статье: «Но вам никогда не приходило в голову, что это может быть просто двухфотонная глюонная полимеризация?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Вы правы, это возможно. Но мне нужно провести эксперименты, чтобы подтвердить это!»
Профессор Лу посмотрел на своего энергичного ученика и улыбнулся. Он сделал паузу на мгновение, а затем вздохнул: «Я понимаю эксперимент в вашем сердце, поскольку подобные вещи случались раньше. Я хочу помочь вам пройти этот эксперимент, но я не могу убедить ЦЕРН сделать это. У меня нет такой силы».
Лу Чжоу замолчал.
БАК им не принадлежал, поэтому они не могли просто использовать его по своему усмотрению. Если бы у них не было веских доказательств, чтобы убедить глав ЦЕРН, они не смогли бы их использовать.
Однако это была уловка-22.
Если он не мог провести эксперимент, он не мог собрать доказательства, и он не мог провести эксперимент без доказательств…
Лу Чжоу не знал, что делать.
Если бы они открыли эту частицу в будущем, он не имел бы к этому никакого отношения.
Ведь он не работал в CERN. Ему еще предстояло закончить учебу, и он должен был поступить в Принстон.
Лу Чжоу вернулся в свою комнату и лег в кровать, уставившись на диссертацию с пустым выражением лица.
Внезапно он тихо кашлянул и спросил тихим голосом.
«Система, есть ли частица в диапазоне 750 ГэВ?»
Система не ответила.
Может потому что у меня слишком низкий уровень физики?
А может быть, потому что этот вопрос слишком сложен?
Черт возьми, общие моменты кажутся такими бесполезными.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и сел с кровати.
Было слишком рано сдаваться.
Были еще возможности.
ЦЕРН не стал бы запускать БАК только ради стажера.
Однако, если бы он мог найти кого-то, кто имел бы большее влияние, этот человек мог бы убедить его в ЦЕРНе!
Здесь собралось много ведущих мировых физиков-теоретиков, поэтому было много влиятельных людей.
Эти люди останутся здесь до конца месяца, а затем ЦЕРН подведет итоги исследования пентакварков.
Лу Чжоу нужно было сделать только одно — улучшить свою гипотезу к концу месяца.
…
Доработать гипотезу до его теории было непросто.
Он должен был математически доказать, что выборка достаточно велика и что выпуклость в области 750 ГэВ образует характерный пик.
Это звучало как статистическая проблема, но у него не было достаточного количества образцов. Использовать статистические инструменты для решения этой задачи было невозможно.
Ему нужно было больше доказательств.
Только тогда он мог сделать новые выводы из улик.
«… Это экспериментальные данные 2012-2013 годов с детекторов ATHC и CMS. Эти данные были получены из эксперимента с частицей Хиггса, но частица Хиггса имеет энергию всего 125 ГэВ».

Профессор Грейер сидел в своем кабинете и бросал USB в руки Лу Чжоу.
Лу Чжоу поймал флешку и искренне сказал: «Все в порядке, большое спасибо!»
Профессор Грейер был одним из немногих, от кого Лу Чжоу мог получить помощь.
Несмотря на то, что они только что встретились, профессор Грейер и Лу Чжоу хорошо подошли друг к другу. Несмотря на то, что профессор пессимистично отнесся к исследованиям Лу Чжоу, он все же предоставил ему ценные данные.
Хотя эти данные не были конфиденциальными, они также были закрыты для общественности. Если бы он не имел никаких связей с CERN, получить эти данные было бы невозможно.
Профессор Грейер улыбнулся и сказал: «Пожалуйста, ничего страшного. Кстати говоря, как продвигаются ваши исследования?
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я немного продвинулся».
Профессор Грейер напомнил: «Если вы хотите использовать адронный коллайдер, я предлагаю найти кого-то, кто имеет влияние в сообществе теоретической физики, чтобы помочь вам. В конце концов, сколько бы вы ни анализировали данные, вам все равно нужно использовать БАК».
Лу Чжоу ответил: «Это то, что я планирую сделать, но сначала я хочу сделать свою гипотезу более надежной».
Профессор Грейер спросил: «Есть ли у вас подходящая цель?»
Лу Чжоу покачал головой: «Еще нет…»
Он хотел подождать до окончания презентации, прежде чем передать свою диссертацию докладчику.
Это был его единственный метод.
Профессор Грейер на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Вы хотите, чтобы я порекомендовал вам кого-то?»
Лу Чжоу немедленно спросил: «Да, пожалуйста! Кого порекомендуете?»
Когда профессор Грейер увидел рвение Лу Чжоу, он улыбнулся и сказал: «Фрэнк Вилчек, лауреат Нобелевской премии по физике 2004 года. Его, вероятно, легче всего убедить, так что у тебя может быть шанс.

Глава 171: Фрэнк Вилчек
Открытие пентакварка стало захватывающей новостью для всего сообщества физиков-теоретиков.
Однако Фрэнк Вильчек не был слишком счастлив.
Конечно, это было не из-за эксперимента, а из-за пари шестилетней давности.
Шесть лет назад на конференции по физике на Азорских островах он заключил пари с джентльменом по имени Гаррет Лизи.
Г-н Лизи встал и прервал разговор Франка о стандартной модели, настаивая при этом на том, что суперсимметричных частиц просто не существует, потому что суперсимметричных частиц вообще не найти. Г-н Франк, естественно, настаивал на сохранении теории. Он предсказал, что адронный коллайдер (БАК) обнаружит суперсимметричные частицы в течение 6 лет!
Они заключили пари на глазах у всех.
Арбитром выступил ведущий конференции, профессор Массачусетского технологического института г-н Макс Сигма Марк.
Ставка составила 1000 долларов США.
Теперь прошло шесть лет. Несмотря на то, что частица пентакварка была обнаружена, не было никаких признаков того, что были обнаружены суперсимметричные частицы.
Хотя стандартная модель снова подтвердилась, он все равно проиграет пари.
Это произошло потому, что он переоценил возможности ЦЕРН и был слишком оптимистичен в отношении модернизации БАК.
На самом деле ставки против кого-то были обычным явлением в мире физики.
Это был не первый раз, когда Фрэнк Вильчек заключал пари.
В 2005 году он поспорил с «прекрасным ученым» Джейн Конрад. Он был убежден, что БАК обнаружит частицы бозона Хиггса, тогда как Джейн с этим не согласилась.

Ставкой были шоколадные монеты, подаваемые на церемонии вручения Нобелевской премии. В итоге Фрэнк выиграл 10 шоколадных монет.
Однако на этот раз ему не так повезло. К сожалению, он проиграл пари.
Для этих ученых заключение пари было мерой работы.
Проблема заключалась в том, что Гаррет Лизи был настоящим произведением искусства.
Во-первых, г-н Лиси вовсе не был физиком. У него была докторская степень по философии в Калифорнийском университете.
Кроме того, самым большим достижением его доктора философии было использование структуры группы Ли E8 для построения единой теории. Эта теория была неполной и не была принята физическим сообществом.
Незавершенная работа Эйнштейна всегда была сокровищем теоретической физики. Однако это сокровище предназначалось не только для физиков, но и для простых людей.
Гаррет Лизи был по крайней мере грамотным. По крайней мере, он был умнее тех сторонников плоской Земли.
Благодаря этому он был назван «Королем гражданской науки».
Хотя физики и математики смеялись над его математической философской теорией, нормальные люди верили в его фишку.
Из-за этого Вильчеку было неловко проиграть это пари.
Он был лауреатом Нобелевской премии по физике и проиграл «королю гражданской науки».
Хотя он признал, что проиграл, и даже написал в Твиттере, что выполнит соглашение на 1000 долларов, было ясно, что он не так спокоен, как его твиты.
Дело было не в 1000 долларов США, а в том, что Лиси был довольно неуважителен и весь день хвастался в сети.
В последнее время многие высмеивали Фрэнка по поводу этого инцидента. Фрэнк постоянно винил себя за глупость.
Это было слишком стыдно!
Фрэнк сидел в кабинете, который ему выделил ЦЕРН. Он пил кофе и читал статью о пентакварковой частице.
Внезапно его помощник постучал в дверь и вошел
. Фрэнк, кто-то попросил меня принести тебе эту штуку.
Фрэнк спросил: «Что за вещь?»
-- Похоже на диссертацию, -- ответил ассистент.
Хоть он и не был в хорошем настроении, ему все равно было любопытно.
«Дай мне это».
"Хорошо."
Фрэнк взял диссертацию и пролистал страницы, небрежно сказав: «Здесь нет имени. Кто принес это?
Помощник ответил: «Парень сказал, что он стажер».
«Стажер?» Фрэнк нахмурился, но не отбросил тезис. Вместо этого он продолжил читать диссертацию.
Любой, кто мог попасть на стажировку в ЦЕРН, был талантлив. Если бы эта диссертация оказалась интересной, Фрэнк был бы рад помочь этому стажеру.
Вот почему Фрэнк был популярен среди людей.
Фрэнк уже собирался перестать читать, как вдруг на его лице появилось пустое выражение, которое сменилось интересом.
Он прочитал слово о диссертации, и выражение его лица вдруг стало серьезным.
Затем он отложил диссертацию и посмотрел на своего помощника.
«Как мне связаться с этим человеком?»
Помощник тут же ответил: «Он не оставил номер телефона, но оставил адрес. Это отель рядом со зданием CERN. Если хочешь, я могу найти его для тебя.
«Найди его для меня. Этот тезис интересен, — сказал Фрэнк, кладя тезис в левый угол стола.
Обычно любой тезис в левом углу стола имел для него какое-то значение.
Что касается кучи в правом углу, то их уделом был измельчитель бумаги.
…
Вручив диссертацию ассистенту Франка, Лу Чжоу подумал, что на получение ответа

уйдет несколько дней. Он был приятно удивлен, услышав ответ так быстро.
Утром следующего дня помощник Фрэнка Вильчека отправился в отель, чтобы найти его. Затем он привел его в здание R1 1.
Фрэнк тут же спросил: «Как вы думаете, что это может быть?»
Лу Чжоу без колебаний сказал: «Суперсимметричные частицы!»
Хотя Лу Чжоу знал, что это маловероятно, он должен был сказать это.
Это было то же самое, что встречи венчурного капитала, это была уловка.
Однако Фрэнк не был убежден. Он улыбнулся и покачал головой.
«Это нереально».
«Но это возможно. Может быть, это может быть что-то еще. Что бы это ни было, оно того стоит. Вы так не думаете? — спросил Лу Чжоу. Затем он продолжил: «Вы хотите сделать ставку? Готов поспорить на сто долларов, что там что-то должно быть.
Брови старика дернулись, и он сказал: «В пари нет необходимости».
Лу Чжоу был ошеломлен.
Он слышал, что старик любил заключать пари с другими, так почему же Фрэнк отказался принять пари?
Фрэнк сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Меня мало интересует ваше открытие. Однако ЦЕРН не запустит БАК из-за незавершенной теории. Кроме того, вы меня не убедили.
— Но я могу дать тебе шанс. Если вы сможете улучшить свою теорию к концу месяца, то на Европейской конференции по ядерным исследованиям я порекомендую вам сделать доклад на конференции. Если ты сможешь убедить меня, я уверен, ты сможешь убедить и всех остальных».
Фрэнк посмотрел прямо в глаза Лу Чжоу.
Лу Чжоу знал, чего ждал этот старик.
Затем он глубоко вздохнул, прежде чем ответить.
Он сказал только одно слово.
"Ok!"

Глава 172: Европейская конференция по ядерным исследованиям
В конце месяца, как и было запланировано, в самом большом конференц-зале на этаже R1 прошла Европейская конференция по ядерным исследованиям.
Профессор Лу прибыл рано и посмотрел на часы, прежде чем повернуться к Янь Синьцзюэ: «Где Лу Чжоу?»
Янь Синьцзюэ тоже был сбит с толку, покачал головой и сказал: «Я его не видел».
Утром он пошел постучать в дверь Лу Чжоу, но в его комнате никого не было. Янь Синьцзюэ не знал, куда делся Лу Чжоу.
Конференция вот-вот должна была начаться.
Профессор Гао из Университета Шуйму сидел рядом с профессором Лу. Увидев свободное место, он спросил: «Старый Лу, почему здесь нет твоего ученика?»
Профессор Лу покачал головой и сказал: «Я не знаю, что этот ребенок делает весь день, кого он волнует…»
Вскоре в конференц-зале стало тихо. Глава CERN Линн Эванс вышла на трибуну и начала со вступительного слова.
«Спасибо группам сотрудничества из различных институтов и лабораторий по всему миру за их вклад в этот эксперимент. После многих лет неустанных исследований мы наконец обнаружили пентакварк Pc+. Наши результаты не объясняют всего, но, к счастью, стандартная модель еще раз предсказывает ее существование…»
«… Физические свойства частиц Pc+ были завершены группой международного исследовательского сотрудничества LHCb. Пожалуйста, попросите ответственных лиц каждой группы сотрудничества выйти на сцену для презентации».
Аудитория аплодировала. Эванс слегка кивнул, прежде чем передать микрофон руководителю исследовательской группы LHCb.
Профессор Гао медленно встал. Он кивнул профессору Лу, а затем прошел к проходу и к задней части конференц-зала.

Профессор Гао был главой исследовательской группы Китая. Он выступит от имени Китая и сообщит о полном спектральном анализе.
Когда профессор Гао подошел к кулисам конференц-зала, он вдруг увидел знакомое лицо.
Другая сторона явно видела его, когда он встал и взял на себя инициативу поздороваться.
«Профессор Гао, привет!»
«Привет, вы…»
«Я Лу Чжоу!»
Лу Чжоу поприветствовал профессора Гао и усмехнулся.
Хотя он немного нервничал в душе, он контролировал свои эмоции и совсем не выглядел нервным.
Он нервничал, потому что это было совершенно иначе, чем конференция в Принстоне. Здесь сидела почти половина ведущих физиков-теоретиков мира. Некоторые из них даже получили Нобелевскую премию.
Этот тип международных презентационных конференций не сравним с академическими конференциями.
Кроме того, Лу Чжоу был здесь с другой целью.
«Лу Чжоу… Ты ученица профессора Лу?» — сказал профессор Гао Юаньпин, когда наступил момент осознания. Внезапно он с удивлением спросил: «Почему ты здесь?»
Лу Чжоу улыбнулся и вздохнул: «Долгая история…»
Он уже собирался подробно объяснить свое дело, когда внезапно вошел сотрудник ЦЕРН.
«Гао Юаньпин здесь?»
— Вот, — сказал профессор Гао, кивнув.
Сотрудник уважительно сказал: «Теперь ваша очередь делать отчет. Пойдем со мной."
— Конечно, отвези меня туда.
Сотрудник кивнул, и профессор Гао посмотрел на Лу Чжоу со странным выражением. Однако он ничего не сказал и просто ушел с сотрудником.
…
На сцене профессор Гао сообщил о работе китайского полноспектрального анализа и ответил на несколько вопросов журналистов.
После этого он вернулся в гостиную за кулисами и был готов поговорить с Лу Чжоу, но не смог его найти.
«Как странно…»
Профессор Гао был сбит с толку. Затем он вышел из гостиной и вернулся в зал. Он сел обратно на свое место.
Затем он посмотрел на профессора Гао и прошептал: «Угадайте, кого я только что встретил за кулисами?»
Профессор Лу посмотрел на него в замешательстве, когда он спросил: «Кто?»
Академик Гао улыбнулся и сказал: «Ваш ученик».
Профессор Лу посмотрел в сторону и увидел, что Янь Синьцзюэ все еще сидит там. Затем он оглянулся и спросил: «Вы говорите о… Лу Чжоу?»
— Ага, — кивнул профессор Гао.
Профессор Лу спросил: «Почему он там?»
Профессор Гао покачал головой и сказал: «Я тоже думаю, что это странно. Я хотел спросить его, но он ушел».
Профессор Лу поднял брови. Он чувствовал, что что-то не так, но вскоре отложил этот вопрос, потому что конференция перешла в следующую стадию.
Отчеты о полном спектральном анализе частиц Pc+ подошли к концу. Затем были отчеты о различных результатах экспериментов на LHC.
Большинство людей на сцене были исследователями, участвовавшими в эксперименте. Большинство людей были из CERN и LHC.
В конце концов, данные эксперимента были для конкретной частицы, но не все данные были о частице. Случайное столкновение пучка протонов привело к новым интересным открытиям.
Некоторые из этих новых открытий оказались полезными, а другие — бесполезными.

Можно даже сказать, что вторая половина конференции была самой интересной.
Если будет найдено более ценное открытие, ЦЕРН может даже изменить экспериментальное направление БАК.
Профессор Лу достал небольшой блокнот и был готов делать заметки.
Внезапно он был ошеломлен.
Не только он был ошеломлен.
Янь Синьцзюэ и профессор Гао тоже были потрясены.
Человек на сцене был не кем иным, как…
Его собственным учеником…
Лу Чжоу.
…
На другом конце зала Фрэнк Вильчек и Питер Хиггс сидели вместе и болтали о содержании доклада.
«Вы не думаете, что недавнее открытие LHCb заслуживает Нобелевской премии?»
Питер Хиггс услышал вопрос своего старого друга и покачал головой: «Нет сомнения, что это самый ценный результат исследования в этом году, но этого может быть недостаточно для Нобелевской премии. В этом году медаль должна быть присуждена эксперименту с нейтринными осцилляциями. Хочешь поставить на это?»
«Ха-ха, нет, спасибо», — сказал Фрэнк, услышав пари. Неловко, он кашлянул: «Я недавно бросил играть в азартные игры».
«Я не могу в это поверить. Вы уходите? Что случилось?" — спросил Питер Хиггс, глядя на своего старого друга. Он был поражен. Хиггс не заходил в Твиттер, поэтому не был в курсе последних событий.
— Ничего, просто что-то маленькое. Давай не будем об этом, — сказал Фрэнк. Он прочистил горло и сменил тему: «Сосредоточьтесь на следующем отчете, так как это главное событие».
Питер Хиггс небрежно спросил: «О, есть что-то, чего стоит ждать с нетерпением?»
«Конечно, я уверен, что вы будете потрясены открытием», — сказал Фрэнк. Он ухмыльнулся и продолжил: «Давайте поспорим на 100 долларов».

Глава 173: Карта сокровищ
ВТФ?
Когда Керелла увидела мужчину на сцене, она была так удивлена, что ее глаза широко распахнулись, и подсознательно она выругалась.
Профессор Брунос, сидевший рядом с ней, нахмурился. Он спросил: «Что?»
— Ничего… — пробормотала Керелла, быстро потянувшись за блокнотом.
Однако она все равно была удивлена.
Она не могла поверить, что он стоит там.
Она тоже была стажером, но контраст между ними был ошеломляющим.
С другой стороны, Ло Вэньсюань, сидевший рядом с Эдвардом Виттеном, тоже задохнулся.
Ло Вэньсюань не знал, как Лу Чжоу, будучи математиком, мог стоять на сцене в таком месте.
Действительно ли Лу Чжоу участвовал в эксперименте?
Мистер Эдвард Виттен не был удивлен. Наоборот, он был полон интереса.
Он явно узнал человека на сцене и с нетерпением ждал доклада.
Молодой человек, потрясший Принстон; что он собирался делать сейчас?
…
Когда Лу Чжоу стоял на сцене, он сделал глубокий вдох, пытаясь успокоить свой разум. Он старался не обращать внимания на зрителей.
Успокоившись, он сказал: «Позвольте представиться. Я из Университета Цзинь Линг в Китае. Для меня большая честь приехать сюда в качестве стажера и участвовать в этом эксперименте. Эти возможности позволили мне обнаружить интересное явление».
Лу Чжоу знал, что этим физикам нет дела до его личных данных, поэтому он

закончил представление и быстро начал презентацию в PowerPoint.
«Месяц назад мне довелось побывать на северном полигоне. Когда произошло тестовое столкновение с энергией 1 ТэВ, я наблюдал особое наблюдение на детекторе ATLAS».
Лу Чжоу перелистнул следующий слайд и указал на координаты на изображении mλλ. Он сказал: «Разве это не выглядит потрясающе? Мы наблюдали несколько очень специфических сигналов при 750 ГэВ».
Под сценой Питер Хиггс облизал губы, стараясь не расхохотаться в голос.
«Это ведущий, которого вы рекомендовали?»
Фрэнк улыбнулся и сказал: «Правильно».
Петр не мог не высмеять его: «Ты учил его теории чрезмерных колебаний? Я учил этому своих учеников».
«Я знаю, что вы хотите сказать, что это открытие ничего не стоит», — сказал Фрэнк с улыбкой. Он продолжил: «Вы хотите поставить 100 долларов? Держу пари, он сможет убедить тебя.
Питер Хиггс посмотрел на него.
«Я не знаю, откуда у вас такая уверенность. Однажды ты потеряешь все свои Нобелевские деньги».
Фрэнк неодобрительно улыбнулся: «Я так не думаю».
…
Когда люди, сидевшие на сцене, увидели «результаты исследований» Лу Чжоу, они засмеялись.
Хотя они тихо смеялись, Лу Чжоу все же мог их слышать. Это было похоже на то, как лезвие пронзило его ухо.
Несомненно, большинство людей не были уверены в данных во время тестовых прогонов.
Хотя несколько единичных случаев выглядели странно, это ничего не стоило. Это было потому, что они были классическими неопределенностями квантовой механики. Эти явления можно было бы прекрасно объяснить как случайное генерирование небольшого количества энергии.
Только несколько человек проявили интерес.
Однако это было в ожиданиях Лу Чжоу, поэтому он попытался проигнорировать смех.
«Я знаю, что некоторые люди подумают, что это должен быть двухфотонный сигнал или ошибка, такая как квантовые флуктуации…»
«…Поэтому я намеренно нашел данные за 2012 год и проанализировал их статистически. Я создал вероятностную модель…»
Лу Чжоу перелистнул следующий слайд.
Внезапно слайд плотно заполнился формулами.
На самом деле подобные явления наблюдались в данных 2012 года, а также в детекторах ATLAS и CMS. Было бы чудом, если бы это было просто совпадением.
Это была его самая большая подтверждающая гипотеза!
Лу Чжоу схватил PowerPoint и уверенно сказал: «Я снова и снова проверял данные в этом разделе и подтверждал, что результаты явлений не были двухфотонными сигналами. Должно быть, в этой энергетической зоне произошло столкновение…»
«…И по модели вероятности, стоящей за мной, я могу уверенно сказать, что если данные, собранные на детекторах ATLAS и CMS, верны, то определенно есть характерный пик в Энергетическая зона 750 ГэВ!»
«…Может быть, это новая и более тяжелая частица Хиггса, а может быть, гравитационная сила, существуют всевозможные возможности. Может быть… —
Лу Чжоу на секунду замолчал. Он огляделся в напряженной обстановке и глубоко вздохнул, прежде чем продолжить: «Может быть, это последний фрагмент головоломки, который мы все искали…»
«…Суперсимметричная частица!»
В зале было тихо.
Такого вывода люди не ожидали.
Некоторые люди думали, что данные бесполезны, но, увидев аргумент, в их умах зародились сомнения.
При накоплении отсчетов до достаточно большого значения вероятность появления

этого характерного пика достигала 84,5 %. Это уже стоило изучить.
Это открытие кажется…
Интересно?
Ло Вэньсюань сидел в последнем ряду конференц-зала. Он посмотрел на PowerPoint, когда быстро проверил расчеты.
Очевидно, кто-то опередил его.
Этим человеком был обладатель Филдсовской медали Эдвард Виттен.
«Он прав», — сказал Виттен, глядя на PowerPoint и кивая. Он сказал: «По крайней мере, с математической точки зрения».
У Ло Вэньсюаня было странное выражение лица, и он подсознательно спросил: «Вы имеете в виду, что он нашел новую частицу?»
— Я этого не говорил. Ни физики, ни математики не могут непосредственно увидеть частицы», — сказал Виттен, пожав плечами и улыбаясь. Затем он добавил: «Единственное, что может найти частицы, — это коллайдер. Все, что мы можем сделать, это запустить коллайдер».
Презентация Лу Чжоу шокировала аудиторию.
Звук аплодисментов прокатился по залу и постепенно становился все громче и громче.
Когда Лу Чжоу услышал аплодисменты, его сердце забилось быстрее.
Ситуация уже была ясна.
Не имело значения, если 750 ГэВ ничего не значили. Все, чего хотел Лу Чжоу, — это сообщить ЦЕРН о такой возможности.
Усилия, которые он приложил в этом месяце, не пропали даром.
Он все еще не думал о том, что делать дальше этой презентации.
Лу Чжоу улыбнулся и расслабил сжатый кулак.
Затем он столкнулся с бурными аплодисментами и поклонился.
После этого он ушел со сцены.

Глава 174: Исправлено
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations

Отчет будет продолжен.
Однако иного ждать было нечего.
Ничто не могло сравниться с открытием Лу Чжоу.
Пару лет назад многие думали об эксперименте с нейтринными осцилляциями, который доказал, что нейтрино не должно быть в предсказании стандартной модели. Однако был! Благодаря этому удивительному открытию стандартная модель была почти вытеснена.
Если бы в стандартной модели действительно отсутствовала частица с энергией 750 ГэВ…
В некотором смысле, эта подсказка имела огромный разрушительный потенциал.
Многие смотрели на часы; некоторые даже покинули площадку. Им не терпелось вернуться в свои лаборатории и начать писать диссертацию об этом новом явлении.
Можно было предвидеть, что если вероятность появления этого характерного пика будет действительно высока, ЦЕРН определенно начнет использовать БАК для дальнейшего исследования этой подсказки.
Если данные, собранные на LHC, докажут, что характерный пик в 750 ГэВ действительно существует, то это может означать Нобелевскую премию!
Несомненно, эта подсказка была ценной.
Питер Хиггс в изумлении сказал: «…Невероятно, это то удивительное открытие, о котором вы говорили?»
— Да, — сказал Фрэнк Вильчек, сидевший рядом с ним. Он улыбнулся и продолжил: «Я прочитал его диссертацию две недели назад. В то время работа еще не была завершена, но я был уверен, что где-то там есть подсказка».
Питер Хиггс долго думал, прежде чем спросить: «С математической точки зрения, как вы думаете, существует ли такая возможность?»
Фрэнк улыбнулся: «Я думаю, стоит попробовать».

— Ты прав, я тоже так думаю, — кивнул Питер Хиггс. Он встал со своего места и сказал: «У меня есть несколько новых теорий по поводу этой подсказки… Мне нужно идти».
Фрэнк остановил своего друга: «Подождите минутку».
Питер Хиггс: «Есть что-нибудь еще?»
Фрэнк улыбнулся и потер большие пальцы: «Ты забыл деньги».
Фрэнк выиграл пари окончательно.
Казалось, что на этот раз игрок выиграл.
Питер Хиггс сделал паузу на секунду, прежде чем швырнуть смятого Франклина на стул. Затем он быстро ушел.
…
На другом конце зала профессор Лу сказал: «Этот парень интересный, неудивительно, что он мой ученик».
Янь Синьцзюэ не могла не спросить: «Но, профессор, я думала, вы сказали, что это квантовая флуктуация?»
«Я никогда этого не говорил, — сказал профессор Лу Шэньцзинь. У него было серьезное выражение лица, когда он продолжил: «Я только сказал, что это возможно».
Он все еще думал, что это возможно.
Это была важная подсказка, но чтобы что-то доказать, нужны были эксперименты.
Янь Синьцзюэ продолжал спрашивать: «Но что, если есть характерный пик при 750 ГэВ, как это можно объяснить с помощью квантовой хромодинамики?»
Профессор Лу кивнул и сказал: «Это необъяснимо, поскольку это выходит за рамки стандартной модели».
"Почему…"
«Нет причин, почему», — сказал профессор Гао, прервав их. Он улыбнулся и сказал: «Физика не соответствует нашим желаниям. Он существует сам по себе. Нам нужно найти новые головоломки, чтобы усовершенствовать нашу теорию».
Любое физическое заключение было несовершенным.
Поэтому, даже если бы Эйнштейн доказал теорию относительности, никто бы не стал говорить, что Ньютон ошибался.
Точно так же, если бы однажды кто-нибудь обнаружил, что теория относительности неприменима к более далеким галактикам, никто бы не сказал, что Эйнштейн ошибался. Физика постоянно совершенствовалась.
То же самое было и со стандартной моделью.
Ян Синьцзюэ затаил дыхание и спросил волнующим тоном: «Тогда вы говорите, что открытие Лу Чжоу может привести к появлению новой физической теории?»
Профессор Гао на мгновение задумался, прежде чем дать расплывчатый ответ: «Возможно».
Правильно — Может быть.
Для такого студента магистратуры, как Лу Чжоу, «может быть» было впечатляющим.
…
Люй Чжоу приехал сюда в начале мая, а пробыл здесь уже два с половиной месяца.
Глядя на календарь, он не мог не размышлять.
Если он правильно помнил, то сейчас его друзья из общежития 201 должны были сдать выпускные экзамены. Только студенты, которые готовились к вступительным экзаменам в аспирантуру, по-прежнему будут учиться в Университете Цзинь Лин.
Если бы его жизненная траектория не отклонилась от своего курса, то через два месяца он был бы студентом третьего курса. Ему придется подумать о работе или продолжении учебы…
Однако теперь ему не нужно было думать об этих поверхностных проблемах.
Ему пришлось думать о еще большем количестве проблем, но только о других.
Две недели назад завершился Европейский саммит по ядерным исследованиям, и исследователи из Китайской группы сотрудничества вернулись в Китай.
Лу Чжоу должен был лететь обратно с Янь Синьцзюэ и профессором Лу Шэньцзянем, но профессор бросил его и сказал ему лететь одному.

Это была длинная история.
После окончания доклада Лу Чжоу Линн Эванс заключила с ним новый контракт и отправила ему приглашение.
Лу Чжоу раньше был стажером ЦЕРН, а теперь стал исследователем ЦЕРН.
Короче говоря, он получил повышение.
Для международного научно-исследовательского учреждения текучесть кадров была очень высокой. Например, в знаменитой Аргоннской национальной лаборатории соотношение временных работников и постоянного персонала было близко к 1:1.
ЦЕРН, вероятно, имел самую высокую текучесть кадров среди всех исследовательских институтов.
В ЦЕРНе были разные кадровые контракты для исследователей из разных стран и экспериментальных институтов…
Эти контракты не предусматривали заработную плату, поэтому это не было трудовым договором. Они были больше похожи на удостоверение личности.
Например, у Янь Синьцзюэ и профессора Лу Шэньцзяня были эти документы, удостоверяющие личность.
Что касается использования этих удостоверений…
Помимо упрощения подачи заявления на получение визы и входа в исследовательские области, они были довольно бесполезны.
Кроме того, если он хотел заработать дополнительные деньги, он мог использовать эту личность и подписать контракт с другой лабораторией.
Конечно, Лу Чжоу не остался на «летнюю работу». Он остался, потому что ЦЕРН модифицировал условия эксперимента, чтобы учесть обнаруженную им подсказку.
Лу Чжоу хотел остаться и увидеть результаты своего открытия.
Конечно, это была только одна из причин.
Другая причина заключалась в том, что, поскольку система не завершила его миссию, ему пришлось продолжать работать здесь.
Он беспокоился об отмене системной миссии, поэтому не хотел уходить.
Короче говоря, подобные эксперименты имели высокую дисперсию. Это может занять месяц или даже год.
Поэтому профессор Лу Шэньцзянь бросил Лу Чжоу.
Ведь время академиков было драгоценно. Профессор Лу Шэньцзянь не мог просто оставаться здесь и ждать результатов.
Однако профессор Лу не полностью отказался от Лу Чжоу. Он дал Лу Чжоу пособие на проживание в размере 3000 евро. Он также оплатил номер в гостинице до конца июля.
В конце концов, если бы это открытие подтвердилось, это стало бы отличной новостью для исследовательского сообщества Китая.
Профессор Лу Шэньцзянь с нетерпением ждал результатов.

Глава 175: Интервью
Ожидание в отеле было скучным, и после конференции по ядерным исследованиям в ЦЕРНе больше не было качественных лекций.
Лу Чжоу было смертельно скучно, поэтому он гулял по Женеве. Он сделал несколько туристических фотографий и купил кое-что.
Затем он вернулся в свой отель и разместил фотографии в своей ленте новостей, прежде чем принять душ.
Когда он вышел из душа и уже собирался спать, Ши Шан внезапно позвал его.
Первое предложение было…
«Чжоу, когда ты вернешься?»
Лу Чжоу все еще вытирал волосы, когда подумал и сказал: «Посмотрим. Когда будут опубликованы результаты эксперимента, я вернусь. Скажи мне, если ты хочешь что-нибудь еще. Мне так скучно, я пойду по магазинам».
Ши Шан ответил: «Путешествовать бесплатно? Я ревную."
Свободное путешествие?
Думаю, это то, что я делаю.

Лу Чжоу вспомнил, что в эту поездку он не потратил ни доллара из собственного кармана.
Ши Шан: «Э-э, когда ты вернешься в кампус, просто положи вещи на мой стол. Пожалуйста, не посылайте его в мой дом. Там нет места».
Лу Чжоу: «Конечно, что-нибудь еще?»
Ши Шан покачал головой: «Ничего… О да, почему я не видел тебя на Weibo последние несколько дней?»
Лу Чжоу сказал: «Что ты имеешь в виду? Я только что разместил несколько фотографий на Weibo».
Ши Шан: «Нет, я имел в виду, я не видел, чтобы ты скромно хвастался».
Лу Чжоу: «…»
Черт, что ты имеешь в виду, ты не видел, как я хвастаюсь.
Ты говоришь так, как будто я все время скромно хвастался.
Лу Чжоу повесил трубку и бросил телефон на кровать.
Он посмотрел на календарь. Увидев, что уже почти конец месяца, он вздохнул.
Он не знал, когда закончится эксперимент.
Надеюсь, он был прав.
Если бы это было не так, никто бы не стал его винить. Однако он не будет чувствовать себя хорошо об этом.
…
Лу Чжоу изначально думал, что результаты будут видны только через месяц, и поэтому он собирался обменять больше евро.
Он не ожидал, что хорошие новости придут так внезапно.
Первым, кто сообщил ему эту новость, был профессор Грейер, отвечавший за мониторинг ATLAS.
По телефону профессор Грейер почти ничего не говорил. Он только сказал Лу Чжоу идти в свой кабинет.
Первое, что сказал Лу Чжоу, войдя в офис, было…
«Каков результат?»
«Ваше предположение верно», — сказал профессор Грейер. Он положил на стол несколько листов бумаги и сказал невероятно сентиментальным тоном: «Результаты весьма оптимистичны. Мы наблюдали характерные пики, которые вы предсказали на CMS и ATLAS. Многие люди удивлены этим результатом».
Лу Чжоу почувствовал облегчение, когда узел в его сердце наконец развязался.
Хотя пыль еще не осела, исследование только началось. Работа Лу Чжоу наконец подошла к концу.
Профессор Грейер посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Хотя мы не можем определить, что это такое, мы уверены, что там что-то есть».
Лу Чжоу взял листы бумаги и небрежно сказал: «Надеюсь, вы, ребята, сможете найти эту штуку… Пожалуйста, скажите мне, если вы, ребята, что-нибудь найдете».
Профессор Грейер спросил: «Вы собираетесь вернуться?»
— Да, — сказал Лу Чжоу, кивая и улыбаясь. Он добавил: «Я уже получил желаемые результаты. Кроме того… Моя бронь в гостинице закончилась.
Хотя Лу Чжоу действительно хотел знать, что это за сигнал, он не мог ждать здесь вечно. Это может занять годы.
Кроме того, если он угадал правильно, его системная миссия должна была быть завершена к этому моменту.
Он планировал вернуться в Китай, получить награды за миссии и посмотреть, какие у него новые миссии.
— Прежде чем ты уйдешь, не мог бы ты оказать мне небольшую услугу? Это не займет много времени, всего три дня, — спросил профессор Грейер. Затем он сказал: «Я могу заплатить за номер в отеле».
Лу Чжоу спросил: «Какая услуга?»
«Это интервью журналу Nature Weekly, — сказал профессор Грейер. С улыбкой он добавил: «У меня есть друг, который работает там редактором. Он не эксперт в физике, но много знает о физике элементарных частиц. Он был еще больше удивлен, чем я, когда услышал о вашем открытии. Он хочет взять у вас интервью. Он прилетает сюда 2 августа… Так ты можешь остаться здесь еще на два дня?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, могу».

Хотя он не любил давать интервью средствам массовой информации, он все же был готов оказать любую услугу профессору Грейеру.
Ведь этот профессор хорошо о нем заботился. Профессор Грейер был причиной, по которой он смог представить свою подсказку на 750 ГэВ.
Кроме того, эта услуга не доставляла особых хлопот.
…
После конференции по ядерным исследованиям в июле ЦЕРН не мог дождаться, чтобы объявить об открытии пентакварка Pc+. Которая, как многие и ожидали, стала самой яркой новостью физики в мире.
Были, конечно, и неожиданные новости.
Например, характерный пик, появившийся при 750 ГэВ…
Да, «появился».
Исходя из предсказаний Лу Чжоу в отчете, ЦЕРН скорректировал тест на столкновение и установил энергию столкновения 1 ТэВ.
Тогда окончательные результаты были довольно удивительными.
Когда количество образцов накопилось до определенного предела, вероятность характерного пика при 750 ГэВ возрастала экспоненциально. Это не могло быть объяснено нашими текущими знаниями о квантовой хромодинамике.
Некоторые предположили, что это был сигнал распада или двухфотонный сигнал, генерируемый глюонной полимеризацией. Некоторые также предположили, что это была последняя часть головоломки стандартной модели, которую сообщество физиков искало в течение многих лет: суперсимметричная частица.
Конечно, некоторые люди также были настроены пессимистично и говорили, что это могут быть просто квантовые флуктуации. Хотя исследователи ЦЕРН наблюдали это явление как на детекторах ATLAS, так и на CMS.
Менее чем за месяц были представлены сотни тезисов, пытающихся объяснить характерный пик. Это удвоило количество представленных диссертаций по физике элементарных частиц.
Многие известные физики высказывали смелые предположения об этом характерном пике.
Им пришлось, поскольку эти физики-теоретики любили делать предсказания.
Физика высоких энергий отличалась от физики конденсированного состояния. Народные наблюдения не успевали за скоростью теоретического прогресса. Стандартную модель нельзя было увидеть, но она была хорошо принята.
Люди не могли просто писать бредовые диссертации по физике и не могли придумывать физику.
Однако этот характерный пик в 750 ГэВ дал людям возможность писать бредовые диссертации. Не говоря уже о потенциальной Нобелевской премии.
Что, если бы они смогли прорваться к Нобелевской премии?
Это было возможно.
Ведь даже коллайдер не знал, что означает сигнал в 750 ГэВ…
Однако внимание СМИ и общественности было в другом.
Для неспециалистов, наблюдавших со стороны, это было еще более удивительным, чем открытие пентакварка.
Это произошло потому, что человек, сообщивший о находке…
был стажером!

Глава 176: Сильнейший стажер
Первым СМИ, сообщившим об этом, стала британская Guardian.
Репортер, написавший эту статью, с изумлением констатировал открытие.
«… ЦЕРН зафиксировал аномальные сигналы в ходе эксперимента. Эксперты говорят, что это может быть важным ключом к открытию суперсимметричных частиц. Что невероятно, так это то, что эту подсказку обнаружил стажер!»
Таинственные силы с Запада, похоже, повлияли на адронный коллайдер.
Сразу после этого СМИ раскопали личность этого стажера.
Многие люди были шокированы.

Например, немецкая газета «Focus Weekly» привлекла внимание людей личностью стажера.
«… Стажер, обнаруживший характеристический пик 750 ГэВ, на самом деле является студентом магистратуры Университета Цзинь Лин. Его достижения не только в области физики, он также получил награду «Лучший молодой спикер» на конференции по математике в Принстоне в начале этого года. Это он доказал гипотезу о простых числах-близнецах!»
«… Наш корреспондент взял интервью у г-на Фрэнсиса, президента Федерального математического общества, и у г-на Эдварда Виттена, лауреата Филдсовской медали. Г-н Фрэнсис отметил, что это молодой ученый с отличным мышлением и инновационными способностями, в то время как г-н Эдвард Виттен считает, что он может стать первым китайским ученым, получившим Филдсовскую медаль».
Первоначально новость об энергии 750 ГэВ не вызвала большого шума. Об этом говорили только в сообществе физиков элементарных частиц. Только после отчета Focus Weekly новость достигла пика.
Люди уже были удивлены, что стажер смог обнаружить эту подсказку, но они были еще больше потрясены, узнав, что этот стажер также был чокнутым в математике.
Новость еще не дошла до Китая, но уже вызвала бурные обсуждения в западных социальных сетях.
Форум кампуса Лиги плюща…
[Черт! Я был в отпуске, но вчера мне позвонил мой руководитель и сказал вернуться в кампус. Он сказал, что у меня новый исследовательский проект… Безумие.]
[Это хорошо :)]
[Может и нет, а если ЦЕРН подтвердит сигнал через месяц?]
[Невозможно. ЦЕРН очень медленно работает с БАК. Это может занять годы. У тебя будет время закончить диссертацию.]
Американский студенческий форум…
[О боже, даже Филдсовской медали ему недостаточно. Должно быть, он претендует на Нобелевскую премию…]
[Ему еще далеко до Нобелевской премии, лол, но он довольно силен. Теоретическая физика - самая трудная дисциплина для получения результатов.]
[Кстати говоря, за последние несколько дней было представлено безумное количество диссертаций по физике элементарных частиц.]
[Этот парень слишком хорош. Буду ли я таким чокнутым, когда стану студентом магистратуры?]
[Проснись, этот чувак должен быть только старшекурсником.]
[… Б*к.]
…
После интервью Focus Weekly об этом инциденте сообщили и другие крупные СМИ. .
Хотя многие средства массовой информации проводили расследования в отношении Лу Чжоу, Nature Weekly первым взял интервью у стажера.
Конечно, он был уже не стажером, а формальным исследователем в ЦЕРНе.
2 августа, полдень.
Профессор Грейер отвез Лу Чжоу в кофейню в Женеве. Затем он представил его журналистке из Nature Weekly.
«Это мисс Белинда, выпускница Оксфорда, — сказал профессор Грейер. Затем он посмотрел на Белинду и сказал: «Это Лу Чжоу».
Двое кивнули друг другу.
Однако Лу Чжоу почувствовал в воздухе чувство неловкости.
Этот источник неловкости исходил от профессора Грейера. С другой стороны, у Белинды была естественная улыбка.
«Здравствуйте, мисс Белинда», — сказал Лу Чжоу, протягивая правую руку.
«Здравствуйте, приятно познакомиться», — сказала Белинда, улыбаясь. Затем она продолжила: «Это интервью может занять некоторое время. Мы можем начать прямо сейчас?»
«Конечно», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Затем он сказал: «Я надеюсь, что мои ответы удовлетворят вас».

В конце концов, Nature Weekly был несколько научным и строгим журналом. Это было намного сложнее, чем те китайские СМИ «Daily News».
Неудивительно, что Белинда была выпускницей Оксфорда; все ее вопросы были профессиональными вопросами.
Например, ее первый вопрос.
«Как вы нашли характерный пик 750 ГэВ?»
— Несчастный случай, — сказал Лу Чжоу. Он улыбнулся и добавил: «Мои коллеги думали, что пик 750 ГэВ был просто случайностью. Но эта авария появилась и на ATLAS, и на CMS, так что это не может быть простым совпадением. Поэтому я попросил профессора Грейера найти записи БАК за 2012 и 2013 годы, и результаты оказались интересными».
«Характеристический пик 750 ГэВ?»
«Не совсем, но близко», — сказал Лу Чжоу. Он пожал плечами: «У меня было ограниченное количество образцов, поэтому информация, которую я мог получить, была довольно ограниченной. Поэтому я попытался доказать это с точки зрения вероятности статистической модели. Когда эта вероятность станет достаточно большой, у ЦЕРН появится причина провести этот эксперимент. Что же касается этого характерного пика, то его обнаружил коллайдер, а не я».
Г-жа Белинда улыбнулась и набрала несколько слов в своем ноутбуке, прежде чем продолжить спрашивать: «Я заметила, что вы используете много непонятных слов. Это просто привычка или из-за строгой природы физики?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Это последнее. Потому что даже сейчас мы не знаем, что это такое».
Белинда: «Как вы думаете, что это может быть за частица?»
«Я надеюсь, что это суперсимметричная частица. Если это так, то наша самая большая проблема будет решена. Но… Это только мое личное пожелание. Не всегда все идет гладко, — сказал Лу Чжоу. Он на мгновение задумался, прежде чем продолжить: «Если бы мне пришлось гадать, я скорее поверил бы, что это что-то, чего мы не понимаем… Например, темная материя».
Белинда открыла рот от удивления и спросила: «Удивительное предположение… Но почему?»
«Потому что сигнал слишком нестабилен», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Он продолжил: «Сам адронный коллайдер представляет собой совокупность бесчисленных маловероятных столкновений, и появление этого сигнала показывает ситуацию, которую трудно объяснить с помощью наших существующих теорий…
» -фотосигнал…»
«… Но, надеюсь, это может привести нас к «новой физике…»

Глава 177: Много информации
Интервью длилось двадцать минут.
Лу Чжоу вышел из кофейни и пошел к машине. Затем он открыл дверцу переднего сиденья и сел внутрь.
Профессор Грейер сидел на водительском сиденье. Он спал с включенным кондиционером. Когда Лу Чжоу сел в машину, он спросил: «Все закончилось?»
Лу Чжоу пристегнул ремень безопасности и ответил: «Все закончилось».
Во время интервью профессор Грейер не остался в кофейне. Когда началось интервью, он вернулся к своей машине, как будто не хотел оставаться там ни секунды лишней.
Лу Чжоу было любопытно, поэтому он спросил: «Ты и эта леди Белинда…»
«Мы были вместе в какой-то момент… Ненадолго», — сказал профессор Грейер. Он сказал небрежным тоном: «Она моя бывшая».
Лу Чжоу посмотрел на него с удивлением.
Черт, правда?
Та девушка Белинда выглядит на двадцать с небольшим.
Может быть, это было из-за ее макияжа…
Профессор Грейер посмотрел на Лу Чжоу, как будто знал, о чем думает Лу Чжоу. Он

сказал: «Не думайте, что я стар. В этом году мне всего сорок лет. Я все еще могу претендовать на Филдсовскую медаль!»
Лу Чжоу сказал: «Но следующая награда будет в 2018 году, так что к тому времени тебе будет 43 года».
«Я просто шучу, к тому же я не занимаюсь математикой», — сказал профессор Грейер. Он кашлянул и сменил тему: «Кстати говоря, Лу Чжоу, я слышал, как твой друг Янь Синьцзюэ сказал, что тебе уже двадцать лет, но ты все еще одинок. Когда я был в твоем возрасте, у меня уже было две девушки. Вас больше ничего не интересует, кроме математики?
Лу Чжоу смутился, поэтому он улыбнулся и сказал: «Конечно, нет».
Профессор Грейер учуял какие-то сплетни, поэтому поднял брови и спросил: «Например, что?»
Лу Чжоу: «Есть еще физика».
Профессор Грейер: «…»
…
Когда Лу Чжоу вернулся в свой отель, он начал паковать чемоданы.
Он уже был в Европе почти три месяца.
Когда он пришел сюда, он принес только одежду, но теперь его чемодан был набит вещами, которые он купил. Он не знал, доставят ли ему неприятности таможня.
Тем не менее, его поездка в Европу, наконец, завершилась успешно.
Ему не терпелось вылететь обратно в Китай и получить награды за миссию.
Он должен хотя бы получить оценку S+, верно?
Тогда его следующая миссия может быть наградной миссией.
Что касается других возможностей, Лу Чжоу не хотел об этом думать.
Было бы нелепо, если бы он не получил S+.
Лу Чжоу запихивал в чемодан сухое молоко, которое он купил для своей сестры, когда зазвонил его телефон.
Он взял свой телефон и спросил: «Алло?»
"Это я."
Лу Чжоу был ошеломлен на секунду.
Он осторожно спросил:
С другой стороны раздался сильный кашель, как будто человек задыхался.
Через некоторое время старик пришел в себя и сказал низким голосом.
«Это Фрэнк Вильчек, мы познакомились месяц назад!»
Бл*ть?
Лу Чжоу был поражен, когда услышал свое имя.
Почему он звонит мне?
Прошел месяц после встречи, почему он не в Америке?
«Извините, я не узнал ваш голос…» сказал Лу Чжоу. Он быстро сменил тему и спросил: «Что случилось?»
Фрэнк небрежно спросил: — Ты сейчас свободен?
Лу Чжоу: «Конечно».
- Тогда зайди ко мне в кабинет, я хочу тебе кое-что сказать.
Дальше старик не стал вдаваться. Вместо этого он повесил трубку.
Рейс Лу Чжоу был завтра вечером, так что у него еще было время. Он подошел к кабинету старика в замешательстве.
Увидев Фрэнка Вильчека, последний жестом пригласил его сесть. Затем Фрэнк попросил своего помощника принести им две чашки кофе.
Глядя на кофе, старик медленно говорил.
«Частица с энергией 750 ГэВ может положить начало поколению новой физики. Если это реально, стоимость может быть выше, чем Нобелевская премия. В этом заинтересованы все физики-теоретики, я не исключение».
Лу Чжоу молчал, ожидая продолжения старика.
Фрэнк сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Я с оптимизмом смотрю на ваши таланты в математической физике. Если вам интересно, вы можете присоединиться к моему исследованию. Мы можем решить эту «головоломку» вместе».
В течение последнего месяца почти все физики-теоретики во всем мире пытались решить эту загадку. По сей день ничего ценного достигнуто не было.
Предстояло решить еще много контента.

Когда БАК ЦЕРН обнародовал данные об энергии 750 ГэВ, возможно, кто-то получил бы Нобелевскую премию.
Хотя сам Франк уже получил Нобелевскую премию, не было никаких правил против получения ее во второй раз. Было всего несколько человек, которые выиграли его дважды, поэтому неудивительно, что это было очень сложной задачей.
Если бы это открытие было достаточно удивительным, может быть, оно могло бы…
Возможность запечатлеть его в истории была редкостью, поэтому никто не хотел упускать эту возможность.
Лу Чжоу спросил: «Решаю головоломку… Вы имеете в виду теоретическое объяснение этой неизвестной частицы?»
— Да, — сказал Фрэнк, кивнув. Он добавил: «На самом деле я не только исследователь ЦЕРНа, но и работаю на кафедре теоретической физики в Массачусетском технологическом институте. Кстати, вы заинтересованы в получении докторской степени в Массачусетском технологическом институте?»
Лу Чжоу был ошеломлен. Он не знал, что этот старик сделает ему такое предложение.
Массачусетский технологический институт был одним из лучших физических университетов в мире. Не говоря уже о том, что приглашение было от лауреата Нобелевской премии.
Если бы Университет Цзинь Лина не разработал план личного развития для Лу Чжоу, он мог бы принять это предложение.
В конце концов, Лу Чжоу не принял этого, поскольку был человеком слова.
Отклонить это предложение было почти неуважительно, поэтому Лу Чжоу попытался мягко отклонить старика.
Он покачал головой и сказал: «Спасибо за ваше предложение, но извините… Я уже обещал получить докторскую степень в Принстоне».
«Принстон… Принстон силен в математике», — сказал Фрэнк с улыбкой. Казалось, его это не заботит, когда он сказал: «Но даже несмотря на то, что вы выбрали Принстон, мое предложение остается в силе. В конце концов, в эту эпоху многое можно сообщить через Интернет. Может быть, вы сможете пересмотреть мое предложение… —
Фрэнк сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: — Если вас интересует Нобелевская премия… —
Лу Чжоу, — …?!
Он был потрясен.
Он не знал, что сказать.

Глава 178: Назад к Цзинь Лингу
В эпоху Интернета ничто не было частным.
В течение двух дней новость облетела всю страну.
[Шок! Человек, который нашел высокоэнергетическую частицу, на самом деле был им?]
[Лу Чжоу: Я на самом деле физик.]
[Он бросил бомбу физики частиц высокой энергии в здание стандартной модели!]
[…]
Однако Лу Чжоу был все еще в полете домой. Его телефон был выключен, и он спал на своем месте. Он не знал, что снова в тренде.
На самом деле, даже если бы он знал, он бы не стал об этом задумываться.
В конце концов, это ничто по сравнению с потенциальной Нобелевской премией.
Даже если ЦЕРН найдет что-то интересное в энергетической зоне 750 ГэВ, Лу Чжоу может даже не получить приз. Поэтому он никогда не представлял себе, что от этого что-то выиграет.
А почему?
Это было частью правил Нобелевской премии.
По мере того как исследовательская работа в области теоретической физики становилась все более и более систематической, стоило поговорить о том, кто заслуживал похвалы. Согласно практике, медаль Нобелевской премии не будет

присуждаться первооткрывателям частиц, и они не будут присуждаться исследователям, работавшим на адронном коллайдере, но они будут более склонны присуждаться сторонникам или усовершенствователям теории.
С академической точки зрения работы первых двух хотя и важны, но не имеют решающего значения. Любой мог случайно наткнуться на открытие, и любой мог провести эксперимент.
С другой стороны, работа последнего была решающей.
Вот почему Нобелевская премия 2013 года была присуждена авторам механизма Хиггса и теории бозона Хиггса, а именно Питеру Хиггсу и Франсуа Энглеру. Эта теория была предложена в 1960-х годах. Что касается исследователей ЦЕРН, которые участвовали в эксперименте, хотя все они внесли свой вклад, Нобелевская премия не могла быть присуждена какой-либо организации. Поэтому люди не могли разделить приз.
Другим примером были нейтринные осцилляции, обнаруженные в реакторе Daya Bay в Китае. Он был номинирован на Нобелевскую премию в 2015 году. Однако номинантами были профессор Такаси из Японии и профессор Артур Макдональд из Канады.
Кто-то может спросить, а почему бы не создать случайным образом вымышленную частицу, а затем задать ей множество различных физических свойств? После этого нужно было просто подождать, пока его не обнаружат другие, чтобы выиграть приз.
Теоретически это можно было сделать.
Это также было причиной внезапного наплыва заявок на диссертации по теоретической физике после публикации данных об энергии 750 ГэВ. Многие люди делали ставку на эту теорию.
Однако вероятность получения Нобелевской премии таким образом была невелика.
Новая теория или новая физическая модель должны быть по крайней мере теоретически обоснованы и логически автономны. Точно так же, как и теория суперструн, хотя она все больше маргинализировалась в области теоретической физики, никто не мог ее теоретически опровергнуть.
Если бы кто-то не мог достичь логической автономии, даже если бы он обнаружил частицы Хиггса или утверждал, что обнаружил гравитационные волны, он не был бы признан академическим сообществом.
По этой же причине простые люди никогда не получат Нобелевскую премию. Они могли бы представить тезисы, но не поняли бы логики и формул, стоящих за этим.
Если окажется, что эта частица является суперсимметричной, то Нобелевская премия может быть присуждена Гунъи Хунчэну. Он предложил суперсимметрию и суперсимметричные частицы в 1966 году. Что же касается Лу Чжоу, то могла ли он победить?
Конечно, это было возможно.
Шанс был не только у Лу Чжоу, но и у Фрэнка Вильчека.
Непрерывное совершенствование было не только средством наблюдения, но и соответствующей ему теорией.
Например, если бы сигнал с энергией 750 ГэВ был на самом деле суперсимметричной частицей, это нарушило бы существующие представления о стандартной модели. Тогда для объяснения этой частицы могла бы существовать «модель Лу» или «модель Вильчека». Это может быть достойно Нобелевской премии.
Однако это было гораздо сложнее, чем доказательство математической гипотезы. Это было невозможно выполнить одному человеку.
Вот почему позавчера Фрэнк предложил Лу Чжоу вместе решить эту проблему.
Они договорились общаться по электронной почте и завершить эту теорию вместе.
Основную работу по созданию этой теории проделали Франк и его аспирант. Лу Чжоу, с другой стороны, в основном отвечал за расчеты.
Поскольку Лу Чжоу продемонстрировал свои математические способности на Европейской конференции по ядерным исследованиям, Фрэнк Вильчек решил пригласить его.
Эта работа определенно отнимет у Лу Чжоу много времени. Однако, если бы он мог получить Нобелевскую премию, это того стоило бы.
Даже если это был всего лишь шанс на Нобелевскую премию...
...
Когда Лу Чжоу взлетел, было темно, и когда он приземлился, было еще темно.

Самолет скользил сквозь темную ночь и медленно приземлился на взлетно-посадочной полосе.
Хотя профессор Лу Шэньцзянь уже сказал Лу Чжоу, что Янь Синьцзюэ приедет забрать его, Лу Чжоу не хотел беспокоить Янь Синьцзюэ, поэтому он не связывался с ним.
Лу Чжоу потащил свой чемодан и вышел на улицу. Когда он уже собирался вызвать такси, он увидел, что кто-то машет ему рукой.
Увидев этого человека, он был в шоке.
Ян Синьцзюэ?
Янь Синьцзюэ отнес чемодан Лу Чжоу в машину. Как только он сел за руль, он сказал: «Что ты делал в аэропорту? Я ждал здесь с 10 часов, прежде чем наконец нашел тебя.
«Извините, мой рейс задержали… И еще, как вы узнали о моем рейсе?»
— Грейер сказал мне, — сказал Янь Синьцзюэ, управляя рулем. Он спросил: «Ты собираешься вернуться в школу?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, спасибо».
«Все в порядке, мы все здесь друзья. Это всего лишь маленькая услуга, — с улыбкой сказала Янь Синьцзюэ. Затем он сказал: «Лу Чжоу, вы заслужили большое уважение для нашей китайской команды LHCb! Я никогда не видел, чтобы профессор Лу хвастался кем-то так усердно на собрании. Тебя хвалил даже профессор Шуймуского университета.
Когда Лу Чжоу представил себе эту сцену, ему захотелось рассмеяться. Честно говоря, он не был удивлен.
Он был потенциальным лауреатом Нобелевской премии, поэтому такого рода утверждения его не удивили.
Ян Синьцзюэ: «Кстати говоря, разве ты не хочешь научиться водить машину?»
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Я научусь, когда освобожусь. Мне не нужно водить машину прямо сейчас».
Студент Ян: «Что значит не нужно? Если вы путешествуете, иметь машину полезно. Вы должны быть богаты всеми этими наградами. Только не говори мне, что ты все потратил.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я берег его для дома».
Ян Синьцзюэ вздохнул и сказал: «Неплохо, думать о покупке дома в твоем возрасте. Это должно быть из-за профессора Лу. Он хорошо тебя научил.
Лу Чжоу спросил: «У тебя есть дом?»
У Янь Синцзюэ внезапно появилось странное выражение лица, когда он сказал: «Надеюсь, я смогу накопить первоначальный взнос к концу года. Я хочу купить дом в Пекине, но это как-то сложно… С чего ты взял, что я богат?»
Когда вы тратили деньги в Швейцарии...
Лу Чжоу вспомнил, что все деньги, которые он тратил, были деньгами профессора Лу. Может быть, Янь Синьцзюэ все-таки не был богат.
Лу Чжоу: «Это так сложно?»
Янь Синьцзюэ вздохнул и сказал: «Вот как проходят исследования в области теоретической физики. Разве вы не участвовали в проекте с профессором Ли? Почему ты не пошел заниматься физикой материалов? Почему вы пришли в физику энергии?»
Лу Чжоу не знал, что ответить на этот вопрос. Он не мог сказать, что это было из-за системной миссии.
Конечно, даже без системной миссии его все равно интересовала физика элементарных частиц. В противном случае он не выбрал бы математическую физику.
Лу Чжоу неуверенно ответил: «Может быть, мне просто нравится наука?»
Ян Синьцзюэ потерял дар речи.
Лу Чжоу задавался вопросом, не прозвучал ли его ответ слишком фальшиво, когда Янь Синьцзюэ внезапно вздохнул и сказал: «Возможно, поэтому я не так хорош, как ты…»
Лу Чжоу, «…?»
Этот тон…
Он мне поверил?!

Глава 179: Физика третьего уровня!
Ян Синьцзюэ припарковал машину у общежития и открыл багажник. Затем он изо всех сил помог Лу Чжоу стащить чемодан вниз.
«Боже мой, почему он такой тяжелый… Что ты там купил?»
Лу Чжоу смущенно сказал: «Несколько сувениров и кое-что для друзей».
Ян Синьцзюэ: «Ты хочешь, чтобы я отправил тебя наверх?»
Лу Чжоу: «Нет, спасибо, я только на втором этаже».
"Тогда ладно. Я вернусь первым».
Ян Синьцзюэ вернулся в машину. Он помахал на прощание, прежде чем быстро завел машину и уехал.
Лу Чжоу посмотрел на задние фонари машины, прежде чем обернуться и посмотреть на темное здание. Он глубоко вздохнул, прежде чем понести чемодан вверх по лестнице.
Было только начало августа, поэтому в школе все еще были летние каникулы. Таким образом, это было мертвой тишиной.
Слава богу, его комната в общежитии находилась на втором этаже, иначе он не знал, как бы он нес этот тяжелый чемодан по лестнице.
Как только Лу Чжоу открыл дверь, он отбросил свой чемодан в сторону. Затем он сначала принял душ, прежде чем забраться в свою кровать.
Лежа в постели, он прошептал: «Система».
Когда он открыл глаза, его встретила чистая белизна.
Ему не терпелось открыть информационный экран. Затем он потянулся к полупрозрачной панели миссии и щелкнул.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]
[Детали завершения миссии следующие: успешное участие в Китайской группе сотрудничества LHCb, участие в «тестировании данных раздела B1» и «полном спектральном анализе» пентакварка «Pc+», а также обнаружение подсказок в области энергий 750 ГэВ.]
[Окончательная оценка миссии: S+]
[Награды за миссию: 100 000 очков опыта физики. 500 общих баллов. Один шанс на удачный розыгрыш (100% выборка)]
[Дополнительные награды: 50 000 математического опыта.]
Сто штук?
Когда Лу Чжоу увидел это число, он не мог дышать, и его сердце екнуло.
Затем он быстро посмотрел на всплывающий текст.
Что это?!
Я тоже получаю 50 000 очков опыта по математике?!
Он почти забыл дышать.
Эта система, наконец, относилась к нему хорошо.
Он и раньше получал оценки S+, но это была первая «дополнительная награда», которую он получил.
Это потому, что я нашел ключ к энергетической зоне 750 ГэВ?
Когда Лу Чжоу уставился на награды за миссию, он сразу же начал тщательно обдумывать.
Я не знаю, как система оценивает миссии, но эта ситуация с дополнительной наградой вне моих ожиданий.
Лу Чжоу еще помнил, что на конференции в Принстоне он тоже получил награду S+. Однако в то время он получил только 42 000 очков опыта по математике и не получил никакой дополнительной награды.
«… Что говорит о том, что подсказка в 750 ГэВ более ценна, чем гипотеза о простых числах-близнецах?» подумал Лу Чжоу. Он потер подбородок, продолжая тщательно обдумывать.
«Интеллектуальная собственность» системы была ужасна, и в виде мелких деталей она показывала некоторые неожиданные подсказки.
Возможно, у системы было больше информации о сигнале 750 ГэВ. Хотя Лу Чжоу не знал, что это за частица, она должна быть значимой. По крайней мере, этого было достаточно для получения 100 000 очков опыта и 50 000 дополнительных наград.
Однако, хотя эта подсказка была захватывающей, сейчас не было смысла думать об

этом.
Ведь в системном пространстве БАК не было. Если Лу Чжоу хотел выяснить, что это был за сигнал, он мог только дождаться эксперимента ЦЕРНа по столкновению.
Он глубоко вздохнул, прежде чем громко сказать: «Система, открой мою характерную панель!»
[
Основная наука:
A. Математика: Уровень 3 (54 000/100 000)
A. Физика: Уровень 3 (53 100/100 000)
C. Биохимия: Уровень 1 (4 000/10 000)
D. Инженерное дело: Уровень 1 (0/10 000)
E. Материаловедение: Уровень 1 (3000) /10,000)
F. Энергетика: Уровень 1 (0/10,000)
G. Информатика: Уровень 1 (2,900/10,000)
Общие очки: 2475 (один счастливый билет)
]
Его уровень физики был повышен до третьего уровня, и он почти догнал вплоть до математической физики.
Если бы он хотел постоянно повышать свой уровень физики, ему сначала нужно было бы повысить уровень математики. Это произошло потому, что математика определяла верхний предел уровня других дисциплин.
Как и ожидалось, математика была его чашкой чая.
Лу Чжоу провел пальцами по информационному экрану и выключил характерную панель. Затем он обратил свой взор на счастливую ничью.
Наконец, наступила захватывающая часть.
Этот счастливый розыгрыш был довольно захватывающим, так как это было бы 100% выборки. Ему не нужно было снова беспокоиться о безалкогольном напитке.
Лу Чжоу надеялся, что он не получит образец мусора. По крайней мере, он должен получить несколько фокусирующих капсул.
Хотя ему больше не нужно было полагаться на фокусирующие капсулы, они все равно были полезны для бессонных ночей.
«Начать счастливый розыгрыш!»
Лу Чжоу глубоко вздохнул, глядя на вращающуюся рулетку. Затем он закричал.
"Останавливаться!"
[Поздравляю, Пользователь, образец дан!]
Ну конечно.
Посмотрим, насколько это хорошо!
Лу Чжоу сжал кулак и посмотрел на экран.
[Присуждаемый образец: сканирующее ружье (одноразовое использование)]
Лу Чжоу, «…?»
Этот сканер-пистолет звучит круто…
Но что это за одноразовое использование?
Он исчезнет через один раз?
Лу Чжоу хотел обругать систему, но остановился.
Он вспомнил, что USB, с которого он скопировал Сяо Ай, исчез после того, как он использовал его один раз.
Если система говорила об одноразовом использовании, то, вероятно, ее можно было использовать только один раз.
Он не знал, почему существует это ограничение.
Лу Чжоу продолжал смотреть на свою панель миссии, потому что в последний раз, когда он получил S +, миссия была миссией с наградой.
Затем он нажал на панель миссии.
[
[Миссия с наградами активирована! (Отказаться в любой момент, не тратя общие очки)]
Описание: Поскольку Пользователь уже решил самую сложную форму K=1, почему бы не решить гипотезу Полиньяка?
Требования: решить гипотезу Полиньяка до 2016 г.
Награда: ???

]
Лу Чжоу: ? ? ?
Что означают три вопросительных знака?
Мне не сказали о наградах.
Означает ли это, что награды - три вопросительных знака?
Лу Чжоу потерял дар речи.
Казалось, эта система становилась все более и более нечестной…

Глава 180: Стандартная модель
Гипотеза Полиньяка была сильной гипотезой о простых числах-близнецах. Для всех натуральных чисел k существует бесконечно много пар простых чисел (p, p + 2k). Случай k = 1 был гипотезой о простых числах-близнецах, когда существовало бесконечное количество простых чисел p, таких что p + 2 было простым числом.
Последнее уже было доказано Лу Чжоу с помощью метода топологии.
До этого Чжан Итан и другие математики завершили доказательство «ограниченного расстояния между простыми числами» от 70 миллионов до 246. Все эти выводы относились к форме (P, P+2K), которая также дала мощный ключ к разгадке доказательство гипотезы Полиньяка.
На данный момент: «…», «k=123, «k=…» и т. д. завершены.
Однако последний шаг, k=1, все еще не был доказан.
Если бы гипотеза о простых числах-близнецах дала Лу Чжоу номинацию на Филдсовскую медаль, то доказательство гипотезы Полиньяка гарантировало бы его победу.
Однако доказать, что K = все натуральные числа истинны, было непростой задачей.
Метод был бы совершенно другим процессом. Доказательство гипотезы о простых числах-близнецах дало Лу Чжоу только идею. Чтобы доказать гипотезу Полиньяка, Лу Чжоу должен был создать совершенно другой метод доказательства.
Несмотря на то, что его уровень математики теперь был 3-го уровня, завершить это доказательство все равно будет сложно.
Самым сложным было то, что система требовала, чтобы он выполнил ее до 2016 года.
Это означало, что он должен был решить эту задачу в 2015 году.
С другой стороны, награда также была случайной. Однако Лу Чжоу подумал, что если гипотеза о простых числах-близнецах дала ему 40 тысяч очков опыта, то это должно быть больше.
Кроме того, это была наградная миссия.
Поэтому он все еще с нетерпением ждал этой награды.
…
Как только Лу Чжоу принял задание, он покинул системное пространство. Он сразу уснул, а проснулся только к полудню.
Проснувшись, он понял, что у него было несколько пропущенных звонков.
Все звонки были из кабинета профессора Лу. Лу Чжоу догадался, что Янь Синьцзюэ сказал старому профессору, что он вернулся в Китай.
Так или иначе, так как он собирался в кабинет профессора Лу позже, он не перезвонил.
До обеда у него еще было кое-что важное.
Затем Лу Чжоу слез с кровати и почистил зубы. Затем он снова вошел в системное пространство и открыл свой инвентарь.
[Сканер-пушка (одноразовое использование): Способен сканировать внутреннюю структуру объекта объемом 1 кубический метр. Способен анализировать его структуру и состав.]
Описание было коротким, но Лу Чжоу как бы догадался, как он может использовать эту штуку.
Потенциальное использование этого предмета было высоким. Он мог бы использовать его для кражи интеллектуальной собственности или перепроектирования костюма

Ironman. По сути, он мог воссоздать любую технологию, если у него были материалы.
Вопрос был в том, как он должен это использовать?
«Я могу использовать его только один раз… я даже не могу его проверить?»
Когда Лу Чжоу посмотрел на значок в своем инвентаре, он немного колебался.
Он хотел максимизировать свою отдачу от этой награды.
В его инвентаре было три предмета. Был Дебрис 1, старая «двухчасовая игла для повышения энергии» и старая банка Спрайта.
Поэтому у него было три варианта.
Он мог просканировать обломки, иглу или, может быть, даже Спрайт.
. Первый вариант должен был сообщить ему о материалах батареи обломков, но Лу Чжоу не знал, насколько ценной была эта информация.
Кроме того, он даже не знал технологии батареи. Он догадался, что это, вероятно, какая-то легендарная литий-воздушная батарея.
Что касается второго, то он считался хорошим образцом. Судя по описанию образца, воздействие иглы было сильным и не имело побочных эффектов. Может быть, это были эффекты Капитана Америки…
Что касается последнего, он мог получить рецепт фирменного Спрайта «Будущее». Затем он мог легко воссоздать напиток… В отличие от двух других.
Немного подумав, Лу Чжоу наконец выбрал первый вариант.
У него были большие мечты.
Краткосрочная выгода третьего варианта была большой, а технический порог невысоким. Это было также вкусно. Однако потенциал для развития был слишком мал. Кроме того, было трудно подать заявку на патенты на напитки.
Что касается второго варианта, то он хоть и был интересен с технической стороны, но и слишком рискован.
Первый вариант был больше похож на азартную игру.
То, что было разрушено до такой степени, могло быть чем угодно.
— Я просто рискну?
Лу Чжоу достал Обломки 1 из своего инвентаря. Затем он закрыл глаза и вышел из системного пространства.
Он чувствовал холодный и легкий металл в своей руке. Затем он положил сломанную батарею на стол, прежде чем выстрелить в батарею из сканера.
Затем он услышал тихий звук «Бах». Конусообразный синий голографический свет покрыл батарею.
Казалось, что этот синий свет сканировал каждую поверхность и каждый дюйм обломков.
Глаза Лу Чжоу чуть не вылезли из орбит.
Трахни меня, эта высокотехнологичная система действительно высокотехнологична!
Один только этот синий сканирующий свет стоил бы Нобелевской премии.
Стандартная модель не могла сравниться с этой вещью!
Обычный человек не придал бы этому большого значения, но для физика-математика, такого как Лу Чжоу, существование этой штуки было для него чудом.
Он не знал, как объяснить это явление.
Внезапно синий луч постепенно исчез.
Разбитая батарея была освещена. Было похоже, что кто-то покрасил его.
Сканер в руках Лу Чжоу медленно превратился в мелкую пыль. Затем он выскользнул из его пальцев, и на его месте остался черный USB.
«…»
Лу Чжоу уставился на USB в своей ладони и долго молчал.
Он все еще был в шоке от того, что только что увидел.
Думаю, в этой системе есть еще много секретов, о которых я ничего не знаю.
USB-накопитель в его руке, вероятно, был сделан из какого-то особого материала, который распадется после того, как он скопирует данные.
Например, USB с Сяо Ай…

Глава 181: Пригласить тебя на свидание с кем-то
Лу Чжоу подключил USB. Неудивительно, что на его ноутбук начали поступать огромные объемы данных. Жесткий диск на его ноутбуке быстро начал вращаться.
Встроенный вентилятор громко гудел, а ноутбук горел горячим. Лу Чжоу подождал около пяти минут, и вентилятор постепенно замедлился. Это должно быть сделано.
Как и ожидалось, USB исчез в черной пыли, как будто его сдуло ветром.
Лу Чжоу был готов открыть папку и посмотреть, что сделал сканер. Внезапно из правого нижнего угла ноутбука выскочило диалоговое окно.
[Мастер!]
[Вы хотите убить Сяо Ай?]
Лу Чжоу посмотрел на диалоговое окно и был ошеломлен. Затем он напечатал: [Что это?]
Сяо Ай: [Посмотрите на место на диске!]
Перед Лу Чжоу появился мигающий красный диск пробела.
Когда Лу Чжоу увидел оставшееся место, он был потрясен.
Черт!
2 ТБ места на диске, но теперь осталось всего 50 МБ!
Почему данные этого сканера такие большие?
Внезапно он понял, что дело серьезное, и Лу Чжоу быстро напечатал: [Подождите, а как насчет моих двух других дисков?]
Сяо Ай: [Чтобы спасти свою жизнь, я объединил диски D и E в C!]
Лу Чжоу быстро напечатал: [А как насчет данных, которые я сохранил на тех дисках?]
Сяо Ай: [Я помог тебе сжать их и сохранить на диск C!]
Так близко…
Это были документы, которые он исследовал, и некоторые из них были связаны с Полиньяком. предположение.
Вначале, когда его выбрали для участия в Инициативе десяти тысяч человек, он выбрал гипотезу Полиньяка в качестве своего исследовательского проекта. Он проводил некоторые исследования на стороне, когда у него было свободное время. Было бы большой потерей, если бы эти документы были уничтожены.
Однако Сяо Ай все же был более ценным, чем эти документы.
Хотя Сяо Ай все еще был немного отсталым, однажды он вырастет и станет полезным.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем напечатать: [Я понимаю. Я постараюсь найти для вас новый дом.]
Сяо Ай: [Спасибо, Мастер!]
Лу Чжоу: «…»
Он подумал об этих важных документах и был рад, что не потерял их.
Затем он подумал о том, насколько дорогим будет новый дом Сяо Ай.
Черт возьми! Всегда трачу свои деньги!
Лу Чжоу грубо закрыл диалоговое окно, и когда он нашел свои ценные документы, он скопировал их на свой внешний диск, прежде чем открыть данные со сканера.
Он думал, что разбираться в этих данных придется долго, поэтому не ожидал, что хай-тек окажется таким удобным.
Когда он открыл исполняемый файл, на его экране появилось приложение для инструментов дизайна.
Показан трехмерный рисунок сломанной батареи.
На первый взгляд это выглядело как 3D-модель.
Лу Чжоу кликнул по модели.
Внезапно все изменилось.
Все данные, от состава материала до температурных параметров во время сканирования, были четко показаны во всплывающем диалоговом окне.
Лу Чжоу с благоговением уставился на него, прежде чем быстро щелкнуть отрицательным полюсом батареи.
Потом он как будто нашел сокровище.
Литий!
Его предположение было правильным!

Это была литиевая батарея!
Ему не было ясно, что это был за литий, потому что он не нашел никаких признаков остатка электролита.
Он предположил, что эта высокотехнологичная батарея, вероятно, использовала газ или твердый материал в качестве электролита.
Однако это не имело к нему никакого отношения.
Рано или поздно он изучит эту технологию. Прямо сейчас ему нужно было придумать технологию, препятствующую развитию литиевых дендритов.
Эта батарея была похожа на рыбу, и самой вкусной ее частью было рыбье брюхо. В данном случае это будет литиевая дендритная часть.
Внезапно появился Сяо Ай.
Сяо Ай: [Мастер, что это?]
Лу Чжоу улыбнулся. Он был в хорошем настроении, когда напечатал: [Ваш новый дом будет зависеть от этого. Подождите, пока я зарегистрирую патент. Тогда я куплю тебе сервер за три миллиона юаней!]
Сяо Ай: [Вау, правда!]
Лу Чжоу: [Правда!]
Если бы эта штука действительно могла научить его, как подавлять рост литиевых дендритов, тогда патент бы заработать достаточно, чтобы купить целую ферму серверов.
Конечно, у него были и другие пожелания, так что на самом деле он не стал бы тратить все свои деньги на серверы.
По крайней мере, он купил бы себе лабораторию, поскольку не всегда мог полагаться на то, что система даст ему высокотехнологичные компоненты. Он должен был найти способ сделать свою собственную технологию.
Однако с регистрацией патента он не торопился. Никто не имел доступа к аккумулятору.
Несмотря на то, что он уже знал, что это за материал, ему все равно нужно было проводить эксперименты в лаборатории и подделывать открытие.
Ведь при регистрации патента ему нужно будет указать используемое оборудование, источник материала и лабораторную информацию. Только после этого люди примут его новый технологический патент.
Куда ему отправить диссертацию?
Недавно он принял интервью для Nature Weekly, так что, возможно, он просто отправит его в Nature…
Лу Чжоу не мог не волноваться.
…
Как только Лу Чжоу выключил свой компьютер, он переоделся. Он пообедал в столовой, прежде чем отправиться в кабинет профессора Лу Шэньцзяня.
Когда профессор Лу увидел Лу Чжоу, он улыбнулся и сказал: «Вы, наконец, вернулись из Европы. Я думал, ты останешься там навсегда.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ни за что, моя виза не позволяет мне даже оставаться там надолго».
«Ах, трудно сказать. Если вы действительно хотите там остаться, ЦЕРН позаботится о вашей визе. Они могут даже сделать вас пиарщиком, — с улыбкой сказал профессор Лу.
Лу Чжоу улыбнулся, но ничего не сказал.
Хотя он знал, что старый профессор просто шутит, он все равно плохо воспринял шутку.
То, что сказал профессор Лу, было правдой. Ему было бы легко остаться там.
Однако он никогда даже не думал об этой идее.
Ему нравилась окружающая среда здесь, и ему нравились здесь люди.
Он уезжал за границу на конференции или даже учиться там, но в конце концов все равно возвращался в Китай.
Они немного поболтали, прежде чем профессор Лу перешел к главному.
— Я рад видеть, что ты благополучно вернулся. В следующий раз, когда будешь летать, обязательно напиши мне сообщение, когда приземлишься. Если бы не Янь Синьцзюэ, я бы даже не узнал, что ты вернулся! Больше ничего, это все, что я хотел сказать.

Профессор Лу сделал паузу и продолжил.
«Я собираюсь в Пекин через несколько дней. Пойдем со мной. У меня есть друг, который хочет тебя видеть».
Лу Чжоу спросил: «Это друг, профессор Гао?»
"Не он. Почему он хочет тебя видеть? Я вижу его каждый день, — сказал профессор Лу, махнув рукой. Затем он сказал: «Старый Цю хочет тебя видеть. Он тоже занимается математикой, так что вы должны его знать.

Глава 182: Ученый
Лу Чжоу, очевидно, слышал о нем, так как старик был чертовски известен.
Не будет преувеличением сказать, что профессор Цю был ведущей фигурой в математическом мире Китая.
Его можно было сравнить с такими, как Хуа Луогенг и Чен Шэншен.
Доктор философии в 22 года, адъюнкт-профессор в 25 лет, решение гипотезы Калаби в 27 лет, получение медали Филдса в 34 года… Как будто этот парень занимался хакерством в реальной жизни.
Эти академические достижения сделали его одним из самых влиятельных математиков современности. Его влияние распространилось на многие области, такие как топология, алгебраическая геометрия, общая теория относительности и даже физика высоких энергий!
Самым известным было его доказательство гипотезы Калаби, которое непосредственно заложило теоретическую основу теории суперструн в 1980 году.
В мире теоретической физики этот пожилой джентльмен широко известен как один из отцов-основателей теории суперструн.
Любой человек в области математики знал об этом боге. О нем знали даже люди в области теоретической физики.
Однако профессор Цю обычно был очень занят, поэтому его было трудно увидеть.
С другой стороны, можно было многое почерпнуть из короткой беседы с ним.
Поэтому, когда Лу Чжоу услышал, что профессор Лу ведет его к профессору Цю, он сразу же спросил: «Когда мы едем в Пекин?»
Профессор Лу улыбнулся и сказал: «Примерно в октябре».
«…»
Тогда почему ты говоришь мне это сейчас?
Лу Чжоу потерял дар речи.
Когда профессор Лу увидел, что Лу Чжоу не говорит, он сказал: «У меня сейчас не так много проектов для вас, так что просто учитесь самостоятельно. Мне нечего сказать о математике, но о квантовой хромодинамике вам еще многое предстоит узнать. Я уже отправила расписание занятий на вашу почту. Если вы хотите получить высшее образование в этом году, усердно работайте и ходите на эти занятия. Я проверю тебя в конце этого семестра. Программа экзамена — это классы, на которые я вас отправляю».
Когда Лу Чжоу услышал о широком объеме этой программы, он сказал: «Профессор, эта программа слишком расплывчата».
Профессор Лу улыбнулся и сказал: «Чего ты боишься? Верь в себя!"
…
Ему пришлось усердно заниматься квантовой хромодинамикой, но сначала ему нужно было заняться чем-то другим.
После того, как Лу Чжоу вышел из кабинета профессора Лу, он больше не задерживался. Вместо этого он вернулся в свою спальню и сел перед своим ноутбуком. Он начал исследовать данные со сканера.
Он не знал, как была произведена эта батарея, поскольку технология намного опережала свое время.
Если оставить в стороне материал отрицательного электрода, даже «кислородная экранирующая диафрагма» на стороне батареи не может быть изготовлена с использованием существующей технологии.
Даже если Лу Чжоу знал структуру и параметры материала, он не мог просто

разместить эту информацию в Интернете и надеялся, что кто-то другой сможет ее построить. В мире не было лаборатории, которая могла бы создать такую тонкую диафрагму.
Даже если бы он решил проблему литиевого дендрита, без этой диафрагмы он не смог бы создать литий-воздушную батарею.
Все знали, что литий реагирует не только с кислородом, но и с азотом в воздухе, образуя кристаллы нитрида лития, которые трудно восстановить. Если бы водяной пар просочился, произошел бы сильный взрыв.
Японцы были амбициозны на этом фронте, но они все же нашли решение.
Если бы кто-то смог решить проблему проверки газа, к литий-ионному аккумулятору можно было бы присоединить кислородный баллон, который потенциально мог бы питать автомобили.
Однако никто не хотел, чтобы их машина взорвалась.
После некоторых тщательных исследований Лу Чжоу был уверен, что эта батарея была легендарной литий-воздушной батареей.
Положительный электрод представлял собой газовую камеру, покрытую газоэкранирующей мембраной, а отрицательный электрод представлял собой литиевый материал отрицательного электрода, залитый электролитом. Однако электролит вообще не вытекал, а материал отрицательного электрода полностью превратился в оксид лития.
Структура дизайна была проста и понятна, но даже если бы у людей была модель дизайна, никто не мог бы ее создать. Это произошло потому, что, хотя все технические трудности заключались в деталях, большинство проблем касалось материала.
Лу Чжоу попытался найти в Интернете пластик в аккумуляторе и ничего не смог найти.
К счастью, материал, необходимый для защиты литиевого отрицательного электрода и предотвращения роста литиевых дендритов, не был чем-то особенным. Лу Чжоу думал, что это разрешимо.
Лу Чжоу увидел кусок медной фольги под полностью окисленным литиевым анодом.
Конечно, медная фольга не была ключом к предотвращению литиевых дендритов. Ключом была модифицированная нанопористая пленка ПДМС-1, покрывающая медную фольгу.
В материале PDMS не было ничего особенного. Он назывался полидиметилсилоксан, и его можно было найти в продуктах по уходу за кожей. Нанопористая структура ПДМС была ключом к решению «проблем с дыханием».
Что касается непористой пленки, изготовленной из ПДМС, Лу Чжоу предположил, что она была изготовлена путем центрифугирования фтористоводородной кислоты.
Когда Лу Чжоу увидел специально обработанные полые углеродные наносферы под пленкой PDMS, он предположил, что эти углеродные наносферы уравновешивают рост литиевых дендритов.
Примерно через полчаса игры на своем ноутбуке Лу Чжоу откинулся на спинку стула и вздохнул: «Эта задача трудна!»
Даже мой компьютер за 20 000 юаней не может с этим справиться… Думаю, мне придется полагаться на профессиональный компьютер для обработки этих данных.
Он планировал построить лабораторию рядом с университетом Цзинь Лин, чтобы изучить этот гаджет. Затем он нанял большую группу аспирантов и аспирантов для работы на него. Затем он мог бы даже заставить Сяо Ай делегировать работу этим ученикам.
Однако прямо сейчас его ждали более важные дела.
Лу Чжоу вытащил из-за стола лист бумаги формата A4 и написал на нем две вещи. Затем он обвел слова «пленка PDMS» и «углеродный наношар».
Он планировал зарегистрировать патенты на эти две вещи. После этого он зарегистрирует патент на оба в целом и назовет его «анодный материал L1».
Если бы у него было время, он мог бы даже разобраться в производственном процессе и запатентовать процесс промышленного производства. Даже если бы он не производил батареи сам, он все равно мог бы продать их другим с прибылью.
Однако Лу Чжоу не решился на это.
Во-первых, проектирование и производство этого были вне его возможностей. Кроме

того, он знал, что его борьба как научного исследователя происходила в лаборатории, а не в торговом центре или на фабрике.
Что же касается того, как вывести эту технологию на рынок, то он оставил ее разработку профессиональным инженерам. Он оставил легкую работу простым людям.
Было не нужно и нецелесообразно налаживать фабричное производство.
Заводское производство и исследование продуктов — две разные вещи. Он был намного лучше в исследовании продуктов.
Однако заработать патентные пошлины будет непросто.
Он знал, что ему придется как минимум воссоздать эту батарею в своей лаборатории.
В противном случае он не смог бы объяснить многие вещи в своих патентах.
Это было частью дизайнерских экспериментов.
Как только он решил эксперимент по дизайну, он мог с радостью зарегистрировать патент.
Тогда он будет вносить вклад в общество!

Глава 183: Золотой рудник
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
В многоквартирном доме недалеко от Университета Шуйму в Пекине…
Пожилой мужчина держал в руке английский журнал и читал его на диване.
Он вдруг улыбнулся и отложил журнал, прежде чем сказать: «Этот ребенок действительно гений».
Этот старик был не кем иным, как богом математики Цю Чэнтуном.
В его руке был журнал Nature Weekly, а статья, которую он читал, была написана британской журналисткой Белиндой, которая брала интервью у Лу Чжоу.
В интервью журнал упомянул личность магистранта Университета Цзинь Лин, а также тот факт, что он был членом Китайской группы сотрудничества LHCb.
Как сказал ранее высокопоставленный академик из Китайской группы сотрудничества LHCb, этот стажер очень помог репутации Китая в ЦЕРНе.
Вскоре в Китае будет широко освещаться деятельность этого молодого ученого.
Эта слава была заслуженной.
— Ага, — прошептал старик, сидевший напротив профессора Цю и пил чай.
Это был Ван Юпин, который помог Лу Чжоу вернуться в Принстон.
Хотя у профессора Цю были плохие отношения с университетом Янь, у него все еще было несколько хороших друзей из этого университета.
Профессор Ван Юпин был одним из них.
Профессор Ван остановился на секунду. Затем он вздохнул и сказал: «После конференции в Принстоне я подумал, что этот ребенок талантлив в математике. Я не думал, что он окажется таким талантливым и в физике элементарных частиц. Я встречал много молодых ученых, но никто не был похож на него».
Профессор Цю Чэнтун улыбнулся и сказал: «Я видел одного».
"Кто?"
«Тао Чжэсюань!»
Профессор Ван Юпин был ошеломлен. Затем он улыбнулся и спросил: «Вы так высоко его оцениваете?»
Тао Чжэсюань был первым австралийцем, получившим Филдсовскую медаль, и вторым представителем китайской национальности, получившим эту награду. В настоящее время он преподавал в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе и считался гением математического анализа.
Хотя прикладная математика не относилась к математической физике, его исследования охватили почти всю математику. От гармонического анализа до нелинейных дифференциальных уравнений в частных производных, теории чисел и топологии.
Многие люди называли его Моцартом математики, потому что не было объяснения тому, как один человек смог добиться столь многого в математике.
В Китае Лу Чжоу называли «Молодой Тао Чжэсюань».
Профессор Цю улыбнулся и сказал: «Высокая оценка? Я думаю, что он может добиться

большего, чем его предшественники!»
Профессор Ван Юпин был удивлен и не мог не спросить: «Вы серьезно?»
«Конечно», — сказал профессор Цю, кивнув. Затем он добавил: «Когда я увидел, что он выбрал гипотезу Полиньяка в качестве темы своего исследования, у меня было такое чувство в моем сердце. Теперь, с этой статьей, я стал еще более уверен».
Профессор Ван Юпин улыбнулся и спросил: «Как вы думаете, он может решить эту гипотезу?
"Сложно сказать. Он решил гипотезу о простых числах-близнецах. Если бы у меня была энергия, я мог бы даже попытаться решить эту проблему, — ответил профессор Цю. Внезапно его глаза сверкнули, и он посмотрел на своего старого друга, прежде чем сказал: «Как насчет того, чтобы поспорить?» .
Профессор Ван Юпин улыбнулся и спросил: «Спорим на что?»
«Держу пари, что он сможет решить эту гипотезу за два года».
«Невозможно», — сказал профессор Ван Юпин, покачав головой. Он добавил: «Я знаю, что вы о нем высокого мнения, но сейчас его исследовательская проблема связана не с теорией чисел, а с математической физикой. Если бы он сосредоточился на теории чисел, он мог бы решить эту гипотезу… Но, как мне кажется, два года — это слишком мало!»
Профессор Цю покачал головой: «Проблема не в направлении исследований. Я думаю, что у него есть талант, чтобы решить эту проблему. Поскольку мы не согласны, должны ли мы делать ставку на это?»
Хлопнув себя по бедрам, профессор Ван Юпин сказал: «Конечно, давайте поспорим! Ставлю сто юаней. Это немного, даже если я проиграю».
Профессор Цю улыбнулся и сказал: «Посмотрите на себя, вы уже говорите о проигрыше. Как скучно, ставка снята!»
…
«Ачу!»
Лу Чжоу чихнул и потер нос, продолжая писать за столом.
Он уже прочитал расписание занятий профессора Лу.
Однако у него все еще были летние каникулы, и занятия начнутся только в следующем месяце.
Лу Чжоу не выходил из своего общежития последние несколько дней. Он заперся в своей комнате и изо всех сил старался планировать эксперименты, используя данные батареи на своем компьютере.
Ему пришлось прочитать большое количество литературы, чтобы разработать фильм PDMS.
Причиной его такой мотивации были деньги.
С таким большим золотым рудником, лежащим там, он не смог бы уснуть, если бы немного не сломал его.
Не было преувеличением сравнить эту технологию с золотым прииском.
20 лет назад промышленность отказалась от металлического лития из-за короткого замыкания роста дендритов. Это превратило батарею в бомбу.
Однако металлический литий по-прежнему привлекал бесчисленное количество лабораторий материаловедения. Они все еще проводили эксперименты на эту тему.
IBM даже сделала супер-расчет проекта литий-воздушной батареи, и они определили путь для каждой молекулы газа, чтобы войти в блок батареи, чтобы избежать газовой блокировки… Однако они слишком быстро сжигали деньги, и проект был заморожен.
На национальном уровне министр энергетики из команды Алабамы и американец китайского происхождения, получивший Нобелевскую премию по физике в 1997 г., г-н Чжу Юйвэнь уже довольно давно был фанатичным сторонником литиевых отрицательных батарей… Однако его переубедили Группа людей.
Что касается того, почему литиевые батареи были такими интересными, то это было связано с их плотностью энергии.
Так называемая плотность энергии представляла собой энергию, содержащуюся в единице объема. Важнейшим показателем эффективности батареи была ее плотность энергии. Это было преследование аккумуляторной промышленности.
В 13-м пятилетнем китайском плане они четко заявили, что к 2020 году их технологический уровень батарей должен быть синхронизирован с международным уровнем. Одним из наиболее важных факторов было увеличение плотности энергии

батарей до 300-350 Втч/кг.
До сих пор наиболее перспективной выглядела литий-серная батарея.
Однако, если бы проблема с литиевым дендритом была решена, то все остальные материалы должны были бы уступить место литиевой отрицательной батарее.
Те, кто изучал химию, знают, что литий-металлический анод имеет самый низкий электрохимический потенциал -3,04 В и энергоемкость до 3861 мАч/г.
Это означало, что, используя литий в качестве отрицательного электрода, он теоретически мог бы в десять раз увеличить энергоемкость графитовых батарей.
Наиболее привлекательной частью было то, что после того, как рост литиевого дендрита был решен, не нужно было вносить никаких других серьезных изменений в конструкцию батарей. Им нужно было только заменить графитовый материал анода!

Глава 184: Эксперимент начинается!
— Ты хочешь одолжить лабораторию?
Когда профессор Ли услышал запрос Лу Чжоу по телефону, он анализировал углеродные наноматериалы в лаборатории.
Лу Чжоу поднес телефон к уху и сказал: «Да, я нашел кое-что интересное, когда читал диссертацию. Я хочу использовать лабораторию, и мне нужен гомогенизатор и цифровой микроскоп».
Очевидно, он выдумал причину. Хотя у него были хорошие отношения с профессором Ли, они не были настолько близкими.
В конце концов, ценность этого изобретения не может быть измерена диссертацией SCI.
Особенно для тех, кто хочет монетизировать это изобретение…
«Хорошо, тогда я поговорю с директором лаборатории. Вы можете пройти в Лабораторию 304. Просто найдите профессора Ван Сяньфу.
Профессору Ли было любопытно, зачем Лу Чжоу понадобился такой эксперимент, но он не стал его спрашивать. Вместо этого он с готовностью согласился на его просьбу.
Если бы кто-то другой попросил одолжить такое оборудование, он бы колебался и даже мог бы отказаться. Однако Лу Чжоу был другим, поскольку он очень помог профессору в этом последнем тезисе.
Это был проект на миллиард юаней, и, не говоря уже о том, что как акционер Zhongshan New Materials он был прямым бенефициаром.
Это была лишь небольшая услуга, которой он был рад помочь.
Лу Чжоу был почти смущен, увидев, что профессор Ли так легко согласился.
Если бы я знал, что этот старик так добр, я бы просто попросил вместо него растровый электронный микроскоп SEM…
"Что-нибудь еще?" — спросил профессор Ли, увидев, что Лу Чжоу молчит.
Лу Чжоу покачал головой: «Нет, спасибо, профессор».
— Ты в порядке, проводя эксперименты в одиночку? Вы хотите, чтобы Цянь Чжунмин помог вам?»
Лу Чжоу сказал: «Нет, спасибо. Я хочу сделать это самостоятельно».
Естественно, он не хотел никакой помощи.
Брат Цянь мгновенно разгадает его поступок.
От плана эксперимента до того, как он был проведен, Лу Чжоу не смог бы ему ничего объяснить.
Ему пришлось проделать этот эксперимент своими руками.
— Хорошо, тогда постарайся ничего не сломать.
Лу Чжоу знал, что профессор Ли шутит, поэтому улыбнулся и сказал: «Уверяю вас! Я ничего не сломаю!»
…
После того, как Лу Чжоу взял ключи от лаборатории 304 у профессора Вана, он наконец смог приступить к следующей процедуре.
Из обратной технологии сканера ключ к решению проблемы роста дендритов лития заключался в обработке полидиметилсилоксановых материалов.

Чтобы решить эту проблему, он разработал два эксперимента.
Однако ключ к проблеме остался в обработке материалов ПДМС.
Необработанный материал PDMS, даже если он был покрыт медным листом, был бесполезен. Литиевый дендрит все равно взорвется.
Материаловедение и математика были разными. Первое требовало бесчисленных экспериментов и огромных инвестиций. Последнему нужны были только ручка и бумага. Большая часть финансирования математических исследований была использована на командировочные расходы.
Лу Чжоу думал целый день, но так и не нашел хорошего решения. Наконец, он решил потратить 500 общих очков, чтобы попросить помощи у системы.
Он увидел, что его общие баллы упали до 1975 года.
Это было дорого. 500 общих баллов только для метода обработки материала PDMS.
Общие пункты, необходимые для технологии всей батареи, вероятно, могли бы «купить» гипотезу Гольдбаха. .
Хотя это заняло много общих моментов, к счастью, материалы, использованные в формуле, можно было найти в лаборатории.
После трех дней и бесчисленных неудач Лу Чжоу наконец удалось подготовить квалифицированный материал PDMS. Коробка воскообразного желтого геля.
Эта штука была похожа на мед и имела текстуру желе. На поверхности он не выглядел чем-то особенным, но когда он поместил его под микроскоп, он не был похож на обычный жидкий полидиметилсилоксан.
Лу Чжоу не мог долго купаться в этой победе, поэтому быстро изготовил прямоугольную медную фольгу из клеевой машины. Он также начал готовиться к следующему этапу изготовления электродных материалов.
Спиновое покрытие!
Нанесение центробежного покрытия основано на центробежной силе и силе тяжести, возникающих при вращении заготовки. Это позволит полностью распределить капли покрытия по поверхности заготовки.
Технически операция была очень сложной.
Неравномерное покрытие может означать, что ионы лития не будут образовываться на материале отрицательного электрода.
Хотя у Лу Чжоу был некоторый опыт работы с центрифугированием, он все же много раз терпел неудачу.
Через пару часов ему, наконец, удалось получить медную фольгу, равномерно покрытую нанопористой пленкой ПДМС.
Глядя на медную фольгу, Лу Чжоу не мог не думать.
Вероятно, я смогу продать это за сотни миллионов юаней, верно?
Лу Чжоу упаковал оставшиеся образцы и материалы ПДМС.
Остался всего один шаг — сделать простую батарею.
Он должен был проверить производительность этого фильма, чтобы увидеть, действительно ли он так волшебен, как он думал.
Лу Чжоу уже видел демонстрацию брата Цяня, так что он был в основном знаком с операцией.
В другой лаборатории Лу Чжоу надел белый халат ученого, прежде чем опустить руку в бардачок, наполненный аргоном. Затем он аккуратно прикрепил медную фольгу к форме батареи.
Связующим веществом была карбоксиметилцеллюлоза натрия и стирол-бутадиеновый каучук, токосъемником была алюминиевая фольга, а положительным активным материалом по-прежнему был LiFePO4, который обычно используется в литий-ионных батареях, используемых в наши дни!
В качестве диафрагмы Лу Чжоу использовал трехслойную композитную диафрагму Celgard 2325.
В аккумулятор внесены лишь небольшие изменения.
Как только Лу Чжоу закончил сборку, он почувствовал гордость за себя. Затем он осторожно вынул образец из коробки и закрыл клапаны.
Затем он вздохнул с облегчением, вытирая пот со лба.
"Сделанный!"
Когда он посмотрел на образец в своих руках, он был действительно

взволнован.
Он не ожидал такого благочестия.
Да, благочестие.
Как ученый он был предан науке.
Эта технология, вероятно, пришла из цивилизации, намного более развитой, чем Земля.
Возможно, он прибыл с линкора из «Звездного пути»…
Откуда бы он ни взялся, этот ценный обломок был в его руках.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Затем он поместил образец батареи в зарядное устройство Bk-6808, а затем осторожно поместил его под цифровой микроскоп.
Теперь ему оставалось только ждать.
Надеюсь, результат не разочарует.
Лу Чжоу установил 10-минутный фототаймер и включил тестер батареи. Затем он взял исследовательский документ с гипотезой Полиньяка и тихонько начал читать.

Глава 185: Удивительно эффективный
Солнце ярко светило за окном.
Лу Чжоу заснул за столом. Он проснулся и протер глаза. Затем он пошевелил затекшими руками, когда встал.
Затем он быстро подошел к цифровому микроскопу.
Ни взрывов, ни дыма.
Лу Чжоу был рад видеть, что образец не поврежден. Затем он посмотрел на компьютер рядом с ним и пролистал фотографии.
"Это сделано!"
Он крепко сжал кулак и чуть не закричал вслух.
Со вчерашнего дня он выполнил четыре набора циклов заряда-разряда и литиевого дендрита не было!
Ионы лития, двигавшиеся к отрицательному электроду, не образовывали белых гребней. Под материалом PDMS слой моховых складок был уложен друг на друга.
Судя по данным на БК-6808, кулоновская эффективность поддерживалась на достаточно высоком уровне!
Эти результаты удивили Лу Чжоу.
Первоначально он думал, что материал PDMS и углеродные наносферы должны быть объединены, чтобы полностью решить проблему литиевых дендритов. Тем не менее, эффект был потрясающим только с материалом PDMS.
Что касается углеродных наносфер, Лу Чжоу предположил, что они должны были ускорить скорость осаждения ионов лития и использоваться для «выравнивания» складок под материалом PDMS.
Что касается замшелых «складок», то они хоть и определенно сказывались на работе аккумулятора, но куда лучше, чем смертоносный литиевый дендрит!
Без наносфер цикл зарядки батареи усилил бы явление образования складок. Это также приведет к уменьшению кулоновского цикла и сокращению срока службы батареи.
Возможно, это было неприемлемо для развитой цивилизации, но на Земле это было ничтожно мало.
Пока батарея была в безопасности, любая компания хотела бы внедрить эту технологию!
Кто-то может пользоваться телефоном неделю подряд.
Конечно, многие другие факторы также могут повлиять на производительность батареи. Срок службы батареи зависел от того, как был спроектирован аккумуляторный чип, и Лу Чжоу не знал об этом.
Однако не было никаких сомнений в том, что этот новый анодный материал произведет революцию в аккумуляторной промышленности!
Будь то литий-боратная батарея или литий-марганцево-кобальтовая батарея, отрицательные электроды в основном были графитовыми. Что касается литий-серной

батареи, которая все еще лежала в лаборатории, то она была ингибирована литиевыми дендритами.
Поэтому Лу Чжоу знал, что означают результаты его эксперимента.
Он глубоко вздохнул и закрыл глаза.
«Система, что будут делать эти углеродные наносферы?»
Система не ответила.
Когда Лу Чжоу открыл глаза, он посмотрел на образец под микроскопом.
«Как и ожидалось…»
Как и ожидалось, технология углеродных наносфер была выше его уровня материаловедения. У него не было доступа к информации.
Тем не менее, это не имело значения.
У него были данные об обломках, так что ему не нужно было полагаться на систему для решения проблемы.
Когда у него была собственная лаборатория, он нанимал команду исследователей для проведения экспериментов за него. .
Лу Чжоу отключил источник питания и поместил образец батареи в небольшую коробку.
Затем он сохранил все фотографии с BK-6808 на свой USB-накопитель и в качестве меры предосторожности удалил все данные.
Лу Чжоу убрал лабораторию и убедился, что ничего не оставил. Затем он вышел и планировал вернуть ключи профессору Вану.
Когда он вышел наружу, он столкнулся с братом Цянем.
Когда брат Цянь увидел Лу Чжоу, он помахал рукой и спросил: «Эксперимент завершен?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Все готово».
Он вдруг о чем-то подумал и спросил: «О да, вы изучаете электродные материалы?»
В прошлом году, когда Лу Чжоу помогал профессору Ли, он услышал, что в этом году они собираются провести эксперимент с электродным материалом.
«Да», — ответил брат Цянь, кивнув. С улыбкой он спросил: «Интересно?»
Лу Чжоу ответил другим вопросом: «Что это за исследовательский проект?»
Брат Цянь небрежно ответил: «Материал положительного электрода литий-серной батареи. Последние результаты исследований Массачусетского технологического института показали, что сера фиксируется в мезопористом углеродном материале в качестве материала положительного электрода и эффективно замедляет рост литиевых дендритов отрицательного электрода. Больше ничего сказать не могу, так как подписал соглашение о конфиденциальности. Если вам интересно, профессор Ли обязательно пригласит вас присоединиться к нашей команде».
"Я в порядке. В любом случае, профессор Лу не был бы рад видеть, как я провожу эксперименты, — с улыбкой сказал Лу Чжоу. Затем он сказал: «Кроме того, я не думаю, что это хороший выбор… Я прочитал диссертацию, о которой вы говорили, когда провожу аналогичный исследовательский эксперимент…»
Лу Чжоу продолжил: «… Я думаю, что если бы открытие было таким важным, команда Массачусетского технологического института не стала бы его так легко публиковать».
Опубликованная технология не может быть запатентована, поскольку это противоречит национальному патентному законодательству.
Как правило, те лаборатории, которые инвестируют в предприятия (в основном инженерные), обычно регистрируют первый патент, чтобы защитить результаты исследований. Только после того, как они зарегистрируются, они опубликуют диссертацию.
Все, что было опубликовано, было ненадежным, и подобные вещи случались в аккумуляторной промышленности.
В 2011 году исследовательская группа L-Archer Корнельского университета опубликовала статью об алюминий-ионных батареях. Они предложили модель батареи, в которой Al использовался в качестве положительного электрода для V2O5, который когда-то использовался в качестве модели батареи. О «прорыве» сообщалось и даже сообщалось в известном журнале «Наука».
Однако конечный результат был неприятным.

На собрании MRS 1 люди Корнелла подверглись нападению со стороны человека по имени Люк Рид…
Лу Чжоу не знал, верны ли результаты МТИ, но он знал, что нет никакого способа подавить рост литиевых дендритов из катода.
Он знал это, потому что уже решил эту проблему.
Он даже собирался зарегистрировать патент.
Брат Цянь покачал головой и сказал: «Мы по-прежнему будем проводить эксперименты, просто чтобы посмотреть, что получится».
Лу Чжоу вздохнул: «Тогда… желаю тебе удачи».
Больше он ничего не мог раскрыть.
Ему никто не поверит и может даже обидеться.
Он мог только предупредить их.
Однако он не слишком беспокоился. Ему было интересно, что скажет ему профессор Ли после того, как он опубликует свою диссертацию.
Он может зарегистрировать свой патент к следующему году, а после этого приступить к написанию диссертации.
К тому времени он уже будет в Принстоне.
Возможно, к тому времени профессор Ли откажется от этого исследовательского проекта.

Глава 186: Неожиданное воссоединение
Когда-то узкое место прорыва литиевых анодов принесло бы пользу всей отрасли. Многие проблемы, от зарядки мобильных телефонов до новых транспортных средств, могут быть решены с помощью литиевого дендрита.
Однако рождение новой техники не могло не противоречить интересам некоторых людей.
Например, лаборатории, которые проводили этот эксперимент.
Доказательство математической гипотезы разрушило бы только дюжину или около того тезисов. Однако разработка технологий потенциально может уничтожить исследовательские проекты стоимостью в сотни миллионов долларов. Их исследовательские проекты были бы бесполезны, а его технологическое изобретение стоило бы миллиарды.
Конечно, Лу Чжоу не позволил этому остановить себя. Он все еще планировал зарегистрировать патент и опубликовать диссертацию.
С другой точки зрения, ресурсы, потраченные впустую на материалы литиевых анодов, теперь можно было бы направить на другие исследовательские проекты.
Это может быть направлено на разработку самой батареи или даже на производство батареи.
Эти ресурсы означали финансирование, а также исследователей.
Как только Лу Чжоу вернулся в свою комнату, он начал заполнять патентные документы. Он должен был заявить о том, что он патентует.
Ради осторожности, он не слишком хвастался. Он только назвал это «улучшенной полидиметилсилоксановой нанопористой пленкой» и сказал, что она «может защитить» материал анода.
Это был первый раз, когда Лу Чжоу подавал заявку на патент, поэтому он не знал, что был слишком осторожен.
Было бесчисленное количество патентных заявок на литиевые отрицательные электроды, так что он мог хвастаться всем, чем хотел.
Некоторые люди даже осмелились заявить, что решили проблему литиевых дендритов.
Так же, как и при подаче тезисов, патентная индустрия ничем не отличалась.
Причиной этого было то, что многие научно-исследовательские проекты требовали патентов. Следовательно, они были бесполезны. Чтобы компания была заинтересована в инвестировании, нужно было иметь патенты.
Другая причина касалась политики. Многие предприятия использовали старомодный способ «наверстать упущенное», что создавало множество проблем с патентами. Чтобы

догнать технологии развитых стран, Национальное бюро знаний относительно небрежно относилось к патентным заявкам.
Конечно, самой важной причиной потока патентов было то, что патенты отличались от журналов. Журналы строго рецензировались.
Между тем, аудиторы проверяли только, не противоречит ли патент другим ранее существовавшим патентам. На самом деле они не станут проверять, действительно ли патент настолько безумен, как он утверждает.
Даже журналы не могли гарантировать, что каждый «прорывный» тезис был реальным и надежным, как могли патенты?
Лу Чжоу догадался, что даже когда его патент будет принят, никто не заметит ценность его технологии, если он не опубликует данные своих экспериментов в Интернете или не дождется одобрения своего патента, прежде чем опубликует диссертацию, чтобы привлечь внимание общественности.
Раздел материалов заполнен. Что касается конкретного процесса подачи заявки на патент, Лу Чжоу не беспокоился. У него была надежная партия для помощи.
Ответственным патентным поверенным Лу Чжоу был 30-летний мужчина по имени Хань Тяньюй. Судя по его резюме, этот парень выглядел вполне надежным. Его профессиональная улыбка напомнила Лу Чжоу страховых агентов.
От внутренних патентов до международных патентов, этот парень сделал все. Он пообещал максимально быструю скорость обработки и подписал соглашение о конфиденциальности.
Хотя это стоило больших денег, стоило защитить его права на интеллектуальную собственность.
Как правило, на крупных предприятиях имеются специализированные отделы по управлению патентами. У Лу Чжоу, очевидно, не было доступа к этой команде, поэтому лучше всего было обратиться за помощью к надежному патентному агентству.
Фактически, многие малые предприятия и лаборатории использовали патентные агентства.
Связаться с одитором и устной защитой было обременительно. Не говоря уже о сложных патентных законах, которые было трудно понять.
Если сложное изобретение имело плохо написанный патент, полученный патент мог быть недействительным. Затем технология может быть украдена другими.
Поэтому патентные экзамены были одними из самых сложных экзаменов в стране.
…
После того, как Лу Чжоу заполнил заявку на патент, он сосредоточил всю свою энергию на решении гипотезы Полиньяка.
На самом деле его повседневный образ жизни почти не изменился. Посещения лаборатории превратились в занятия в библиотеке, а экспериментальное оборудование превратилось в учебники…
Когда Лу Чжоу увидел молодых студентов в библиотеке, он не мог не думать.
Может быть, два года спустя эти студенты будут звать его профессором Лу?
Вау, очень интересно думать об этом.
Внезапно сбоку донесся аромат цветов жасмина.
Кто-то ткнул его в руку и тихо спросил: «Эй, как ты ответишь на этот вопрос?»
"Вопрос? Покажи мне… Подожди!
Когда Лу Чжоу увидел человека, сидящего рядом с ним, он был потрясен. Ему почти показалось, что он спит.
Чэнь Юйшань была рада видеть, что Лу Чжоу была удивлена, поэтому она ухмыльнулась и спросила: «Как дела, маленький брат, ты удивлен, увидев меня?»
Удивлен… Не то чтобы, просто неожиданно.
— Да уж, неожиданно…
Разве она не поступила в Университет Ян? Почему она снова в Университете Цзинь Лин…
Подожди, что-то не так.
Лу Чжоу внезапно осознал проблему.
«…Кстати говоря, теперь я тоже учусь в магистратуре».
Он не хотел, чтобы она больше называла его младшим братом.
Чэнь Юйшань моргнул и небрежно сказал: «Я знаю, Мэн Ци сказал мне. Вы закончили

обучение в начале года. Кстати говоря, почему ты мне не сказал!
В глазах Чэнь Юйшань мелькнула тень недовольства.
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Это ты называешь меня младшим братом, так почему ты так на меня смотришь!
Он хотел что-то сказать, но вдруг кто-то рядом с ними закашлялся.
Тот одиночка мгновенно убил атмосферу в атмосфере.
У двоих было неловкое выражение лица, когда они внезапно вспомнили, что находятся в библиотеке.
Чэнь Юйшань немного смутилась, когда она указала на дверь и сказала: «Как насчет того, чтобы пойти выпить чего-нибудь?»
Лу Чжоу огляделся. Несмотря на то, что он не закончил свои расчеты, он все же кивнул: «Хорошо».
Он не выносил угнетающих флюидов, исходивших от одиночек.
Кроме того, поскольку она приехала из Пекина, он был обязан проводить с ней время. Их дружба все еще была довольно хорошей.
Не говоря уже о том, что покупала она.

Глава 187: Больше никаких возможностей в будущем
Чен Юшань не говорил об алкоголе.
Они пошли в кафе перед школьными воротами и заказали мокко и капучино, прежде чем сесть у окна.
— Почему ты вдруг вернулся?
Чэнь Юйшань небрежно ответил: «Это летние каникулы. Почему я не вернусь в Цзиньлин?»
Существуют ли летние каникулы для магистрантов?
Лу Чжоу спросил: «Ваш руководитель не брал вас на проекты?»
Чэнь Юйшань подперла подбородок ладонями, вздохнула и сказала: «Вот как это учится у академика. Я даже не могу найти его. Я должен полагаться на себя».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Какое совпадение, я тоже учусь у академика, но чувствую себя вполне удовлетворенным».
Профессор Лу обращался с ним довольно хорошо. Он взял Лу Чжоу в Швейцарию и дал ему большой опыт работы в CERN.
Если бы у него не было стажировки в ЦЕРНе, он бы не нашел образец на 750 ГэВ. Он также не появлялся в Nature Weekly и не работал с профессором Фрэнком.
«Думаю, это зависит от начальника…» — вздохнула Чэнь Юйшань. Она вдруг кое-что вспомнила и взволнованно спросила: «О да, Мэн Ци сказала мне, что ты собираешься в Принстон в следующем году?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, я поеду летом следующего года. Как только я получу степень, я поеду в Принстон для получения докторской степени».
«Вау, впечатляет», — выдохнул Чэнь Юйшань. Ее рот был широко открыт, когда она долго смотрела на Лу Чжоу. Затем она тихо сказала: «О, братишка, ты так на меня давишь. Если это продолжится, может быть, мне придется называть тебя своим старшим братом?
Лу Чжоу потерял дар речи: «Ты только что это понял?»
«Младший брат, младший брат»
. Лу Чжоу увидел, что Чэнь Юйшань продолжает называть его младшим братом, поэтому он спросил: «Что?»
«Ничего», — сказала Чэнь Юйшань, покачав головой. Затем она улыбнулась: «Я просто хочу называть тебя так еще несколько раз, потому что в будущем у меня не будет возможности».
Лу Чжоу не мог не пожаловаться: «Я тоже сейчас учусь у своего учителя! У тебя уже нет шанса».
Чэнь Юшань, казалось, поняла это, потому что на ее лице было неловкое выражение. Она засмеялась и сказала: «Не будь таким скупым. Осторожно, ты можешь не найти себе девушку…»

Она вдруг поняла, что сама одинока, поэтому сменила тему: «Кстати говоря, ты сдал TOEFL?»
Лу Чжоу: «Я прошел его до того, как поехал на конференцию в Принстоне».
Чэнь Юйшань чувствовала, что английский язык был ее сильной стороной, поэтому она внезапно спросила: «Что ты получил?»
Лу Чжоу ответил: «Я думаю, 118».
Чэнь Юйшань некоторое время молчала, прежде чем вздохнуть: «Неплохо, маленький брат… У тебя действительно нет предмета, в котором ты не силен?»
Лу Чжоу смущенно улыбнулся: «Да. Я плохо разбираюсь в современной истории… Ах да, вы получили предложение от Пенсильванского университета?
Чэнь Юйшань кивнула и сказала: «Я поняла, я поеду в конце года».
Лу Чжоу не мог в это поверить: «Уортон?»
Чэнь Юйшань гордо улыбнулся и сказал: «Конечно!»
Трахни меня, я не могу поверить, что она вошла!
Лу Чжоу был поражен.
Уортон в Университете Пенсильвании был известен как родина MBA. Это была лучшая бизнес-школа в США и входила в тройку лучших в мире. Все инвестиционные банки Уолл-стрит хотели иметь выпускников Уортона. Даже POTUS отправился в Уортон. .
Несмотря на то, что поступление было не таким сложным, как в Принстоне, все же было трудно получить предложение!
Кроме того, даже если бы она прошла обучение 1+2, ей пришлось бы остаться в Университете Ян еще на год. Строго говоря, ее примут в школу после сентября.
Это означало, что ей осталось полгода в университете Ян.
В основном, 0,5+2 тренировки.
Действительно ли ее начальник отпустит ее?
Лу Чжо всегда с подозрением относился к ученым Чэнь Юшаня, но теперь он поверил ей.
Эта цыпочка действительно гениальная ученица.
Несмотря на то, что у нее дерьмовая математика…
Было уже поздно, поэтому они поужинали вместе.
Лу Чжоу думал, что они разделят счет, но Чэнь Юйшань настоял на оплате. Она сказала, что в следующий раз он может купить ей ужин.
Из их разговора Лу Чжоу узнала, что она вернулась в Цзинь Лин, чтобы собрать вещи в общежитии.
Скоро должен был начаться новый семестр, поэтому Чэнь Юшань пришлось перевезти свои вещи из своей комнаты в общежитии Университета Цзинь Лин в свою комнату в общежитии Университета Янь.
Она случайно столкнулась с Лу Чжоу.
Покончив с едой, они пошли обратно в кампус.
Внезапно Лу Чжоу подумал о чем-то и спросил: «О да, как ты узнал, что я был в библиотеке?»
Чэнь Юйшань сказал: «Я имею в виду, где еще ты можешь быть?»
Лу Чжоу: «…»
Почему она говорит так, будто я всегда в библиотеке?
Пара вернулась в общежитие.
Эти двое были лишь платоническими друзьями, так что Чэнь Юшань не собирался возвращаться в общежитие.
Она откашлялась, держа руки за спиной, посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Тогда, маленький брат, увидимся в следующем году».
Лу Чжоу хотел попрощаться, но чувствовал себя немного странно. Поэтому он спросил: «В следующем году?»
Чэнь Юйшань моргнул и сказал: «Да, разве ты не собираешься в Принстон?»
Лу Чжоу сказал: «Да… Но Принстон находится в Нью-Джерси, а не в Пенсильвании».
Чэнь Юшань наклонила голову и сказала: «Но Пенсильванский университет находится в Филадельфии, а я думаю, что Пенсильванский университет недалеко от Принстона. Разве ты не сошел с самолета в Филадельфии, когда отправился в Принстон?
Черт!
Лу Чжоу вдруг понял, что география не его сильная сторона.

В прошлый раз, когда он был в Принстоне, он вышел в Филадельфии.
Пенсильванский университет находился недалеко от Филадельфии.
Чэнь Юйшань посмотрел на выражение лица Лу Чжоу и улыбнулся: «Они очень близко друг к другу. Сначала я проверю место для вас. Когда поедешь туда в следующем году, не забудь позвонить мне. Я отвезу тебя в Принстон.

Глава 188: Общежитие 201
Школа вот-вот должна была начаться, и друзья из общежития 201 вернулись.
Лю Жуй первым вернулся в школу. Как всегда, он усердно работал и, как только вернулся, начал изучать углубленную алгебру.
Однако, поскольку он знал, что ему никогда не догнать Лу Чжоу, у него была более реальная цель.
Например, вступительные экзамены в аспирантуру…
Большинство людей начинали учиться на четвертом курсе, так что впечатляло, что он начал учиться уже на третьем курсе.
Комендант общежития вернулся вторым.
Когда Ши Шан вошел и увидел Лу Чжоу, он поставил свой багаж и взволнованно закричал: «Чжоу, я не видел тебя все лето! Ты опять скромно хвастался!
Лу Чжоу изучал гипотезу Полиньяка на своем месте, когда смущенно посмотрел на Ши Шаня.
«Что я сделал?»
Я ничего не делал. Что значит скромное хвастовство?
О чем ты говоришь?
Ши Шан сел на свое место и сказал: «Перестань скромничать, я видел, что ты сделал в Nature Weekly!»
Вот и все...
Это старые новости.
Лу Чжоу посмотрел на Ши Шаня и потерял дар речи.
— Вы читаете Nature Weekly?
«Нет, но я видел это на Weibo!» — сказал Ши Шан. Он продолжал спрашивать: «Итак, есть ли надежда на Нобелевскую премию?»
Когда Лю Жуй услышал о Нобелевской премии, он перестал учиться и начал слушать.
Обычно он не заходил на Weibo, так что он впервые услышал, что Лу Чжоу был в Nature Weekly.
Он не понимал, как такой математик, как Лу Чжоу, смог получить Нобелевскую премию.
Когда Лу Чжоу услышал вопрос Ши Шаня, он улыбнулся и сказал: «Я не знаю. Почему бы тебе не поехать в Швейцарию и не спросить?»
Не то чтобы Нобелевскую премию было легко получить. Ши Шан был в неведении.
Внезапно дверь в их комнату в общежитии распахнулась.
Хуан Гуанмин был в очках, неловко нес свой чемодан, когда вошел.
«201, твой папа вернулся… Трахни меня, брат Фэй, папа ошибся… Не надо… Дай мне сначала мои очки. Ах…
Его слава длилась три секунды.
Прежде чем он смог закончить говорить, Лю Жуй и Ши Шан начали бороться с ним, в то время как Лу Чжоу подбадривал его сбоку.
Таким образом, ранее спокойная атмосфера в общежитии 201 снова была нарушена…
…
Строго говоря, Лу Чжоу считался только первокурсником магистра.
Однако для него это не имело значения, так как он все равно получит степень через год.
Расписание занятий, которое дал ему профессор Лу, было совершенно бесполезным. Обычно он изучал математику в своей комнате в общежитии. В частности, гипотеза Полиньяка.

Гипотеза о простых числах-близнецах уже была решена. Теперь ему нужно было найти решение, чтобы расширить доказательство.
Метод топологии уже не годился. Он должен был найти новый метод решения этой проблемы.
Это была самая трудная часть теории чисел.
Было слишком много вариантов для выбора. Большинство людей даже не знали, с чего начать, когда сталкивались со сложными вопросами теории чисел.
Однако Лу Чжоу оставался спокойным. Он совсем не расстроился. .
Он уже решил много математических задач. Хотя на этот раз он не был вдохновлен, он знал, что такое вдохновение.
Несмотря на то, что у него не было «часов вдохновения», чтобы помочь ему, он знал, что рано или поздно решит эту проблему.
С другой стороны, трое друзей Лу Чжоу из общежития 201 начали учебу на третьем курсе бакалавриата.
Лу Чжоу чувствовал, что мчится впереди своих сверстников.
Классный руководитель Тянь Цзюнь вернулся и провел собрание комитета. Тянь Цзюнь сказал проверить расписание их занятий в Интернете.
Некоторые занятия были отменены, поэтому некоторые ученики не могли посещать занятия, которые хотели.
Обычно, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам в аспирантуру на четвертом курсе, студенты третьего курса должны были пройти все основные предметы на третьем курсе.
Это была заноза в заднице, когда они не могли посещать занятия.
К сожалению, это случилось с кем-то.
«Бля, мой урок актуарной математики отменили».
Хуан Гуанмин кричал перед компьютером.
Сердце Ши Шаня упало, и он быстро посмотрел на свое расписание занятий. Он увидел, что все его классы все еще там. Он улыбнулся и сказал: «Неплохо, Гуанмин, ты хочешь заняться финансами?»
Хуан Гуанмин сказал: «Заткнись, это так раздражает. Почему занятия отменили!»
Обычно преподаватели со многими проектами не хотели учить студентов бакалавриата. Они хотели использовать свою энергию на аспирантах.
Они были слишком заняты, чтобы вести занятия для студентов...
Ши Шан улыбнулся и сказал: «Тогда почему бы тебе не выбрать что-нибудь другое как можно скорее? Я думаю, что веб-сайт Управления по академическим вопросам все еще открыт, так что поторопитесь».
«Я знаю, я выбираю…» — пробормотал Хуан Гуанмин, войдя на веб-сайт отдела академических дел. Затем он посмотрел на Лу Чжоу: «Чжоу, какой класс легче?»
Лу Чжоу ответил, не задумываясь: «Математическая модель. Профессор Лю ведет этот класс, и он хороший парень».
Профессор Лю был из тех учителей, которые дают ученикам всю программу и не лгут об этом.
Он также был самым прекрасным профессором, которого когда-либо встречал Лу Чжоу.
По его мнению, математическая модель была одним из самых простых курсов, которые он проходил.
«Позвольте мне взглянуть на это», — сказал Хуан Гуанмин, глядя на экран компьютера и щелкая мышью. Он сказал: «Бля, он полон».
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Тогда как насчет базовой теории чисел? Это выглядит довольно просто».
«Ладно, дай-ка посмотреть… Трахни меня, осталось еще 20 мест!» — удивленно сказал Хуан Гуанмин.
Внезапно Лю Жуй сказал: «Сдавайся».
Он покрутил ручку в руке и медленно сказал: — Не дайте себя одурачить словами «базовая» теория чисел. Это буквально самый сложный курс математики. Только Чжоу может подумать, что это легко... Выбери что-нибудь другое.
Лу Чжоу: «…»
Какого черта?!

Хуан Гуанмин сказал: «Трахни меня, Лу Чжоу, не обманывай меня».
"Ой? Тогда ладно. Я действительно не знаю, что легко… — сказал Лу Чжоу.
Ши Шан потер подбородок и спросил: «Чжоу, вы близки с профессором Лю?»
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Довольно близко. Ведь он привел меня на соревнования по математическому моделированию».
Ши Шан сказал: «Тогда… Почему бы тебе не попросить Хуан Гуанмина? Посмотрим, сможет ли профессор надавить на него.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, тогда я спрошу его сегодня».
«Чжоу, мой хороший друг. Я… — сказал Хуан Гуанмин. Он был тронут, когда продолжил: «Я не знаю, как вас отблагодарить!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это легко, просто поблагодари меня ужином. Рыбный ресторан хороший.»
Хуан Гуанмин: «…»

Глава 189: Отличается от воображения?
Увидев, что Хуан Гуанмин купит ему еды, Лу Чжоу был рад помочь.
Как только он закончил свой урок во второй половине дня, он пошел прямо в кабинет профессора Лю. Он приветствовал старых джентльменов и упомянул о своей услуге.
«О, эта штука», — сказал профессор Лю по просьбе Лу Чжоу. Он улыбнулся: «Полегче, я позволю ему присоединиться. Запишите имя вашего друга. Позже я пойду в отдел по академическим вопросам и добавлю его имя для зачисления».
Для него это одолжение было очень легко сделать.
Лу Чжоу не понимал, что профессор Лю больше не относился к нему как к студенту, а скорее как к молодому и многообещающему ученому. Словом, достойный коллега.
Потому что через два года или около того, когда Лу Чжоу вернется из Принстона, он станет самым молодым профессором Университета Цзинь Лин.
Не говоря уже о том, что Лу Чжоу тоже был сотрудником ЦЕРНа и учеником профессора Лу, и его вот-вот должны были номинировать на Филдсовскую медаль… Этот парень был известен в отечественном академическом сообществе.
Однако этот ребенок даже не понял этого.
Возможно, это была одна из его сильных сторон. Смирение.
Немногие люди могли достичь столько достижений в его возрасте. Лю Сянпин видел лишь горстку учеников, но большинство из них упали с доски, когда стали старше.
Это было связано с тем, что молодые талантливые гении часто отвлекались на славу и переставали работать.
Не говоря уже о хвастовстве и эгоизме…
Вот почему профессор Лю так интересовался Лу Чжоу.
Если бы у кого-нибудь еще были какие-либо достижения Лу Чжоу, он мог бы всю оставшуюся жизнь хвастаться ими.
Однако Лу Чжоу был другим.
Он был бы взволнован и энергичен. После того, как волнение заканчивалось, он успокаивался и, возможно, даже забывал о нем. У него не было такого высокомерия.
После того, как он получил кубок Общества высшего образования, у профессора Лю возникло странное чувство, что Лу Чжоу отличается от других своих учеников.
Может быть… Это потенциал великого человека?
Лю Сянпин был потрясен своими мыслями, и было непонятно, как эта идея пришла ему в голову.
За эти годы он обучил бесчисленное количество учеников, но только один человек смог заставить его так думать.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Спасибо, профессор».
«Пожалуйста», — сказал Лю Сянпин, пожимая ему руку. Затем он спросил: «О да, ты собираешься в Пекин в октябре?»
Лу Чжоу не знал, почему профессор Лю спросил его об этом, но все же кивнул и сказал: «Да… Профессор Лу ведет меня туда».

Профессор Лю с любопытством спросил: «О, для чего, по словам профессора Лу, это было?»
Лу Чжоу: «Он не сказал мне… Он сказал, что должен отвезти меня к профессору Цю Чэнтуну. Почему?"
"Ничего такого. Это хорошо», — сказал Лю Сянпин. Он увидел, что Лу Чжоу не обращает внимания, поэтому он улыбнулся и похлопал его по плечу: «Тогда я должен поздравить тебя заранее».
Лу Чжоу: «…?»
Поздравляют?
Что тут поздравлять?
Лу Чжоу почувствовал необъяснимое смущение. Он не знал, что говорил старик.
Однако профессор Лю не сказал ему почему. Он только сказал: «Было бы скучно, если бы я открыл это тебе. Спроси Старого Лу, если тебе интересно.
Когда Лу Чжоу увидел ухмылку профессора Лю, он потерял дар речи. Он не любил, когда кто-то оставлял его в покое.
Он был в растерянности.
…
Изучение гипотезы Полиньяка зашло в тупик. Лу Чжоу прочел тонны документов и все же не смог найти эффективного метода.
Недавно на Arxiv было много интересных тезисов. Кто-то процитировал его диссертацию [Annual Mathematics] и обсудил его метод доказательства гипотезы о простых числах-близнецах. Этот человек попытался опровергнуть гипотезу Полиньяка, и она взорвалась в Интернете.
Лу Чжоу чувствовал, что некоторые точки зрения были интересными, но чего-то им не хватало.
Он планировал отдохнуть от этой гипотезы на несколько дней. Внезапно в его почтовом ящике появилось электронное письмо от CERN.
[Лу,
недавние результаты исследований ЦЕРН впечатляют. Характерные пики 750 ГэВ становятся четче. Уровни достоверности для детекторов ATLAS и CMS составляют 1,9 сигма и 2,1 сигма соответственно. Я верю, что с накоплением столкновений мы обязательно найдем скрытый секрет, секрет характерного пика этой энергетической зоны… Так что, возможно, нам придется начать больше работать.
Я внимательно наблюдаю за экспериментом на адронном коллайдере. Я буду информировать вас о любых новых открытиях.
Кроме того, основываясь на последних данных, собранных БАК, я предполагаю, что частицы там могут стать последней частью головоломки стандартной модели. Эта часть головоломки превзошла ожидания старой суперсимметричной частицы.
Если это правда, то, несомненно, наша работа здесь будет иметь большое значение.
Что касается теории суперсимметрии, то текущая работа моих студентов и меня достигла критической стадии. При исследовании сигнала в области энергий 750 ГэВ на нескольких детекторах появились интересные данные.
Независимо от вашей способности обрабатывать эти данные, я надеюсь, что вы сможете дать мне ответ как можно скорее. Ведь есть много людей, которые смотрят на сигнал этой энергетической зоны. Мы должны соревноваться со временем.
Кроме того, я не сомневаюсь в вашей академической морали, но я должен напомнить вам, чтобы вы хранили содержимое этого письма в тайне. Пожалуйста, скажите мне, если кто-то доставляет вам неприятности.
]
Так как это было профессиональное рабочее электронное письмо, старик написал слова лаконично.
Очевидно, Лу Чжоу не отверг бы старика.
Он набрал несколько слов на клавиатуре и ответил: [… Я постараюсь быстро обработать эти данные. Это должно занять всего три дня. Что касается вашего беспокойства, я гарантирую, что буду держать это в секрете.]
Лу Чжоу, очевидно, не позволил бы третьим лицам увидеть эти данные.
Дело было не только в академической репутации, но и в характере.
Лу Чжоу нажал кнопку «Ответить», прежде чем вытащить из ящика стола ноутбук. Он

вытер пыль и подключил его к сети.
Сжатый файл в электронном письме был небольшим, и большую его часть составляли файлы изображений и диаграмм.
Закончив декомпрессию, Лу Чжоу открыл текстовый файл. Затем он посмотрел на содержимое внутри.
Внезапно он поднял брови.
Почему мне кажется…
Это выглядит не так, как я себе представлял?

Глава 190: Безмолвие.
Массачусетс, Америка.
Самолет приземлился в международном аэропорту Бостона.
Фрэнк Вильчек только что прилетел в Бостон из Швейцарии. Его ученик пришел забрать его.
Старый профессор сидел на переднем сиденье. Он положил свой ноутбук на колени и подключился к беспроводной сети. Он планировал поработать в это свободное время. Внезапно он получил электронное письмо из-за Тихого океана.
Когда он увидел имя отправителя, он щелкнул по электронной почте.
Аспирант на водительском сиденье небрежно спросил: «Профессор, как обстоят дела в ЦЕРНе?»
Фрэнк просмотрел письмо и небрежно ответил: «На данный момент ситуация все еще оптимистична. Доверительный уровень трех сигм может быть подтвержден как признак. Сотрудники ЦЕРН проверяют приборы и готовят пресс-конференцию. Мне нужно закончить теоретическую работу. В следующем месяце я привезу тебя в Женеву… Что?
Аспирант увидел, что профессор замолчал, и спросил: «Что случилось?»
— Ничего… — пробормотал Фрэнк, прочитав письмо и нахмурившись. Он вдруг покачал головой и сказал: «Это интересный момент, но я не согласен».
Письмо написал молодой человек из Китая.
[Уважаемый профессор Франк, у меня есть несколько вопросов относительно вашей дополнительной теории суперсимметрии. Согласно теореме Делиня о тензорных категориях можно знать, что категория, удовлетворяющая определенным условиям, должна быть категорией представления суперсимметричной группы G, так что мы можем сказать, что суперсимметрия является обобщением теории поля. Но в вашей дополнительной теории предполагается, что помимо представления поля симметрии существует дополнительное измерение, объясняющее причину, по которой суперсимметричная частица слишком велика. Разве это не противоречит тензорной теореме Делиня?»
Академический обмен отличался от рабочих электронных писем. В дополнительной вежливости не было нужды, поэтому Лу Чжоу указал на это как есть.
Он считал, что Фрэнк не будет таким скупым.
Однако ответ старика был также безжалостен…
С другой стороны Тихого океана, после того как Лу Чжоу отредактировал электронное письмо и отправил его Фрэнку Вильчеку, он откинулся на спинку стула и потянулся.
Он уже собирался пойти поесть, когда в его почтовом ящике появилось электронное письмо.
Лу Чжоу открыл письмо и был поражен.
Бл*ть, он уже проснулся?
Швейцария отстает на 6 часов, значит, там всего 5 утра!
Лу Чжоу не знал, что Фрэнк уже вернулся в Массачусетский технологический институт.
Ответ в электронном письме был простым, и в основном это были ответы на его вопросы.
[Лу, я получил твое письмо. Кроме того, что касается ваших сомнений, я восхищаюсь вашим знанием математической физики. Но я предлагаю вам пойти и изучить теорему Вигнера в квантовой механике. Тогда вы поймете теорию дополнения

суперсимметрии и не будете иметь никаких проблем с предположениями, которые я сделал.]
Лу Чжоу, конечно, не знал о теореме Вигнера. Это был краеугольный камень квантовой механики.
Эта теорема описывала принцип симметрии в физических системах, например, как вращение, перенос или CPT изменяли состояние гильбертова пространства.
Согласно этой теореме, элементарные частицы в основном могут быть представлены неприводимой группой Ли, и для этих представлений можно сделать тензорное произведение. Кроме того, эта операция может соответствовать физическому связанному состоянию частицы.
Разве это не удивительно?
Математика и физика были связаны теоремой.
Эта природа послужила теоретическим краеугольным камнем для последующего применения теоремы Делиня о тензорных категориях в физике.
Лу Чжоу знал о намерениях профессора Фрэнка. У него не было проблем с суперсимметричной теорией дополнений. Ему просто не хватало математической красоты.
Например, как сказал Лу Чжоу, невозможно объяснить рациональность этого дополнительного измерения с помощью теоремы Делиня в тензорных категориях.
Лу Чжоу немного подумал, а затем напечатал свои мысли на клавиатуре.
[Но не кажется ли вам, что мы можем использовать более сложную математическую модель для описания пиков в энергетической зоне 750 ГэВ? Совершенно нет необходимости вводить дополнительное измерение вне полностью симметричного поля. Я имею в виду, что, может быть, это частица, которую мы не понимаем? Частица темной материи?]
Хотя, чтобы убедить этого старика, Лу Чжоу сказал, что сигнал в 750 ГэВ мог исходить от суперсимметричных частиц, на самом деле он сам не был одержим суперсимметричными частицами.
За этим характерным пиком может скрываться многое. Вселенная не построена на одном наборе теорий.
Лу Чжоу чувствовал, что это, скорее всего, частицы темной материи.
Ведь этот сигнал настолько слаб, что без большого количества столкновений эту подсказку не удалось бы обнаружить. Темную материю трудно наблюдать, так как она практически не взаимодействует с другими элементарными частицами, в том числе с фотографиями.
Лу Чжоу нажал кнопку ответа и не стал есть. Он терпеливо ждал в своем кресле.
Если бы старик просматривал свою электронную почту прямо сейчас, он бы скоро получил ответ.
Как и ожидалось, вскоре после этого появилось электронное письмо.
[То, что вы сказали, возможно, но я не думаю, что это вероятно. Я уверен, что оборудование ЦЕРНа недостаточно развито для обнаружения темной материи. Если сигналы, наблюдаемые на детекторах ATLAS и CMS, представляют собой темную материю, я уверен, что характерные пики этих двух не будут так согласованы. Если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете проконсультироваться с г-ном Линном Эвансом. И для моей теории я также могу добавить дополнительное объяснение.
Лу Чжоу прочитал письмо сверху донизу, но не знал, что ответить. Внезапно появилось еще два письма.
[Если есть дополнительное измерение уплотнения, то каждое поле в многомерном пространстве соответствует нормальному полю в четырехмерном пространстве плюс бесконечное число полей, обратно пропорциональных длине уплотнения. И источником этого поля может служить ряд Фурье исходного поля нулевой пленки в измерении уплотнения!]
[В этом поле также должны существовать суперсимметричные частицы. Это соотношение связывает суперсимметричные частицы с фермионами. Я думаю, что это имеет смысл, в теории. Так что, согласно этой теории, мы должны быть в состоянии найти суперсимметричные частицы с отметкой энергии ниже ТэВ, так что вы должны больше доверять БАК.]
Черт, этот парень печатает довольно быстро.

В то время как первое письмо заставило его усомниться в оборудовании ЦЕРН, второе письмо вселило в него уверенность в коллайдере.
Что за чертовщина?
Лу Чжоу долго смотрел на три письма, пока его руки оставались неподвижными на клавиатуре.
Старый джентльмен был уверен в своей теории.
Лу Чжоу потерял дар речи и не знал, что ответить.

Глава 191: Вдохновение всегда приходит непреднамеренно
Спустя долгое время Лу Чжоу наконец набрал строку слов.
[Что, если мы его не найдем?]
Старик быстро напечатал и через пять минут ответил на вопрос Лу Чжоу.
[Это, конечно, возможно. Если эталон энергии не найдет то, что нам нужно, мы можем только заявить о несуществовании наименьшей суперсимметричной стандартной модели. Тогда мы отправимся в более высокие энергетические зоны и найдем то, что нам нужно. Доказательство того, что наша предыдущая работа была ошибочной, также является важным открытием. Хотя это не обязательно то, что мы хотим видеть… Но я думаю, что вам стоит больше доверять нашей теории. Я чувствую запах победы, и он хорошо пахнет.]
Старик даже пошутил.
Однако Лу Чжоу был не так оптимистичен, поэтому совсем не улыбался.
Наверное, потому, что он не понимал ощущения от обучения в лабиринтах квантового мира на протяжении десятилетий. Так что он не культивировал юмор, который должен быть нужен физику-теоретику перед лицом неразгаданной тайны.
Он бы не впал в депрессию, если бы чего-то не понимал.
Однако, если его исследования, казалось бы, не заканчивались, это вызывало бы у него раздражение.
Да, это был его психологический склад.
Даже нобелевский лауреат не смог убедить его в том, чего он не понимал.
Это было непохоже на математику. Математика была бинарной, и был только правильный или неправильный ответ.
Что раздражало Лу Чжоу, так это то, что теоретическая физика была другой. Один раз может быть и неправильным, и правильным одновременно, но только на разных уровнях.
Развитие теории сильно отличалось от эксперимента. Были разработаны теории невозможных экспериментов.
«Стандартная модель», на которую так сильно полагалась теоретическая физика, была «ненадежной».
В 1960-х годах суперсимметричная теория предложила теорию струн, которая позже возникла в 1980-х годах. Однако за последние несколько лет в лаборатории были обнаружены странные частицы. Сообщество теоретической физики поспешно объявило о вступлении в эру «постстандартной модели», и в течение двух лет нейтринные осцилляции вернули стандартную модель.
Лу Чжоу мог понять, почему мистер Франк был так одержим суперсимметрией.
Это упорство было определенно не из-за чего-то поверхностного, а из-за того, что теория суперсимметрии не была установлена. Лазейки стандартной модели не могли быть заполнены, и теория струн, основанная на теории суперсимметрии, также рухнула бы.
Если бы теория суперсимметрии оказалась ошибочной, люди бы спросили, почему физики-теоретики потратили впустую полвека времени, работая над стандартной моделью.
Если бы только теоретическая физика работала, как новости...
Это можно было бы открыть сегодня, а завтра опровергнуть. Каждый день будет новая страница.
На самом деле физики-теоретики должны были быть строгими и ясными. Они не могли просто постоянно менять свои теории.

Лу Чжоу не знал, верны ли его предположения о темной материи.
Обе теории имели возможность быть установленными. Однако теории были совершенно разными. Лу Чжоу хотел, чтобы у него были доказательства, опровергающие теорию Фрэнка, но, к сожалению, их не было.
Пришлось ждать результатов эксперимента.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем напечатать строку слов.
Затем он нажал «Отправить».
[Возможно, вы правы, но я все же склонен верить в свою теорию.]
На другом берегу Тихого океана профессор Франк сидел на переднем сиденье, когда вдруг громко расхохотался. Его действия напугали аспиранта, который был за рулем.
Аспирант взглянул на компьютер и спросил: «Что?»
— Ничего, — ответил Фрэнк, покачав головой. Затем он закрыл свой ноутбук, улыбнулся и сказал: «Этот китаец, о котором я тебе говорил, довольно забавный».
…
Лу Чжоу не очень хорошо себя чувствовал.
Он долго смотрел на компьютер. Затем он посмотрел на стопку бумаг формата A4 на своем столе, прежде чем раздраженно почесать затылок.
Двухлинейные операции казались неправильным выбором. Одним из них была теория чисел, другим — функциональный анализ и теория групп. Оба были большими проблемами.
Самым неудобным было то, что мистер Франк ввел операцию дополнительного измерения вне поля симметрии. Это действительно не было математически сложным. С точки зрения Лу Чжоу, решение этой проблемы с точки зрения темной материи позволит избежать многих математических проблем.
С точки зрения темной материи каждый генератор Z/PZ может быть сопоставлен с такой функцией, как exp(2pi·i/p), и проблема двойственности Понтрягина, вероятно, может быть решена.
Математики внутри него сказали ему, что это очень вероятно.
Лу Чжоу откинулся на спинку стула и уставился в потолок. Математические символы продолжали появляться в его мозгу до такой степени, что он совершенно забывал есть.
Теория групп…
Теория групп…
Если бы только теория групп была такой же простой, как теория чисел… Хотя теория чисел не совсем проста…
Подожди, теория групп?!
Глаза Лу Чжоу загорелись, и внезапно в его голове вспыхнула информация.
Он думал не о характерном пике в 750 ГэВ, а о гипотезе Полиньяка.
Он резко сел со стула и взял ручку. В данный момент мозг Лу Чжоу вращался со скоростью миллион миль в секунду.
Теория групп была очень мощным инструментом. Он не только был указан как два теоретических артефакта квантовой механики в гильбертовом пространстве в функциональном анализе, но также был полезен при работе с бесконечными простыми числами.
Например, любой учитель теории чисел расскажет о теореме Ферма.
Эта теорема имела множество методов доказательства. Наиболее краткое доказательство было получено с помощью теории групп.
Для этого доказательства потребовалось всего три строки.
Если бы α и p были простыми числами, теорема Эйлера была бы α^φ(p)≡1(modp), но φ(p)=p-1, поэтому α^(p-1)≡1(modp). Затем обе стороны умножали на α, чтобы получить вывод: когда α было натуральным числом, а p простым числом, имело место α^p≡α(modp).
Это было так сложно?
На самом деле теорема Ферма была лишь частным случаем теоремы Эйлера.
С другой стороны, теорему Эйлера также можно решить с помощью теории групп. Однако это заняло полстраницы.
В это время Лу Чжоу думал о том, как решить гипотезу Полиньяка методом топологии. Он даже не рассматривал другие математические методы.

На самом деле многие тезисы об arXiv пытались решить гипотезу Полиньяка с помощью его топологического метода.
Однако Лу Чжоу не осознавал, что физика вдохновит его.
Это было неожиданно.
Лу Чжоу начал крутить ручку в руке и внезапно ударил по столу.
Он вздохнул и сказал с чувством.
«Эта идея может сработать!»
Когда приходит вдохновение, это похоже на цунами. Вы не можете остановить это!
Лу Чжоу отложил в сторону вопрос о 750 ГэВ и вытащил новенький лист формата A4.

Глава 192: Ежегодная математика!
Как только к Лу Чжоу пришло вдохновение, он не мог перестать писать. Он даже совсем забыл о еде.
Мозг Лу Чжоу был полон творческих соков, и он был полностью мотивирован, когда взял ручку и начал писать на бумаге.
[
Группа ограничений G задана и |G|=p1α1p2α2···piαi, где pi — простое число, а αi — натуральное число. Пусть pЄπ(G), определим deg(p)=|{qЄπ(G)|p~q)
Количество раз, когда deg(p) является вершиной p. Переопределить C(G)=…
]
…
Время медленно шло, но он не переставал писать.
Это было иначе, чем в прошлый раз.
В прошлый раз ему было дано вдохновение. На этот раз его вдохновение было создано им самим.
Перо быстро двигалось по бумаге.
Сам того не осознавая, он уже написал пять черновиков.
Лу Чжоу потер живот и прислонился к стулу, прежде чем достать телефон.
Он был в шоке, когда посмотрел на время.
«Бля, уже пять часов!»
Он еще даже не позавтракал.
Лу Чжоу больше не мог этого выносить. Затем он пошел в переполненную столовую и пообедал. После ужина он продолжил работу.
Было шесть часов вечера, когда Ши Шан вернулся с занятий со своей едой. Когда он увидел, что Лу Чжоу пишет на столе, он спросил: «Чжоу, что ты делаешь? У магистрантов тоже есть домашнее задание?
Лу Чжоу был в критической ситуации, поэтому не поднял головы, когда ответил: «Пишу диссертацию».
Внезапно Хуан Гуанмин и Лю Жуй тоже вернулись со своей едой.
Лю Жуй положил свой рюкзак на стол и взял домашнее задание, а Хуан Гуанмин подошел к Лу Чжоу и с любопытством посмотрел на бумагу.
Он был сбит с толку, когда увидел, что пишет Лу Чжоу.
«Черт, Чжоу, я не понимаю ни единого слова, которое ты написал».
Из любопытства подошел и Ши Шан.
«Гуанмин, мы уже третьекурсники, так что ты должен хотя бы понимать символы… Черт, это теория групп… Продвинутый материал!»
Лю Жуй писал свою домашнюю работу, когда он покрутил ручку и спокойно сказал: «Это не так сложно, я думаю, что некоторые четверокурсники берут это. Но это не имеет отношения к нашим специальностям прикладной математики… Ну, если не переводиться в теоретическую физику…»
Прикладная математика и теоретическая физика были похожи, поэтому переводы людей не были чем-то необычным.
Большинство людей перевели на исследования в области физики жира.
«Я бы ни за что не перевелся», — сказал Хуан Гуанмин, покачал головой и

ушел.
«Конечно, ты не мог перевестись, ты не такой, как Лу Чжоу», — сказал Ши Шан. Он похлопал Гуанмина по плечу с выражением поражения.
Лу Чжоу: «…?»
…
Рим не сразу строился. Хорошо зарекомендовавшая себя теория требовала вдохновения и времени.
В течение следующих нескольких дней Лу Чжоу проводил все свое дневное время в библиотеке, а всю ночь в общежитии.
Иногда ему приходилось отвечать на электронные письма профессора Фрэнка. Однако, поскольку новых данных из ЦЕРН не поступало, ему не пришлось слишком много работать.
Лу Чжоу чувствовал себя удовлетворенным.
Хотя другие люди не могли этого понять, он сам был счастлив.
Солнечным утром второй недели сентября Лу Чжоу прислонился к своему стулу в библиотеке. Он взглянул на десятки бумаг перед собой и с облегчением сказал: «Наконец-то готово!»
Все, что потребовалось, — это вдохновение, чтобы решить узкое место. После этого он мог путешествовать по остальным.
Он был измотан, но у него также было необъяснимое приятное чувство.
Дело было не только в том, что он решил еще одну сложную математическую гипотезу, но и в том, что, решая эту задачу, он углубил свое понимание теории групп. Это дало ему новые инструменты в его наборе математических инструментов.
Это было более захватывающим, чем сама гипотеза.
Гильберт однажды сказал, что Великая теорема Ферма была цыпленком, который несёт золотые яйца. Не потому, что цыпленок накормил большое количество математиков, и не потому, что цыпленок дал многим журналам шанс опубликовать свои статьи ниже среднего, а потому что благодаря ему были получены многие новые математические методы.
Вдохновленный проблемой Ферма, Куммер ввел понятие идеальных чисел и нашел единственную теорему о разложении, которая разлагает число круговой области на идеальный простой множитель. Эта теорема была выдвинута сегодня Дедекиндом и Кронеком. Она занимала центральное место в современной теории чисел, и ее значение вышло далеко за рамки теории чисел.
Работа Лу Чжоу на конференции в Принстоне была такой же. Его метод прикладной топологии разрешил гипотезу о простых числах-близнецах.
Первоначальную теорию решета применил г-н Чен, и сообщество теории чисел считало, что для решения гипотезы Гольдбаха в форме «1+1» им нужен новый метод.
Теперь оказалось, что метод сита оказался полезнее, чем они думали.
Такого не ожидал даже профессор, представивший теорию решета в 1995 году.
В этом ценность теории чисел.
Пока Лу Чжоу решал гипотезу Полиньяка, он также нашел уникальное решение.
Он назвал этот метод «Метод исследования структуры теории групп» или для краткости «Метод групповой структуры».
Методом теории групп исследована проблема бесконечности в целом. Форма «K = 1» была расширена до «k — бесконечное натуральное число», что полностью доказало, что «для всех натуральных чисел k существуют бесконечные пары простых чисел (p, Предложение p + 2k)».
Вывод может состоять из одного единственного предложения, но для его доказательства потребовалось несколько досок.
Лу Чжоу провел целый день, систематизируя доказательство на своем компьютере, прежде чем преобразовать его в формат PDF.
Глядя на готовый продукт на экране, он удовлетворенно кивнул.
«Это должно сработать».
Он мог бы еще написать о своем методе групповой структуры.
Однако метод групповой структуры не был в центре внимания его диссертации.
До сих пор гипотеза Полиньяка была доказана.
Хотя может показаться, что доказательство было лишь расширением доказательства гипотезы о простых числах-близнецах, но никто, кроме Лу Чжоу, не знал о его

сложности.
Лу Чжоу добавил предложение к своей диссертации.
[… По структурным причинам теория метода групповой структуры будет объяснена в моей следующей диссертации.]
Переформатировать, загрузить.
Цель, ежегодная математика!

Глава 193: Правильная осанка
В кафе возле Принстонского университета…
В углу сидел лысый старик и пил кофе. В то же время он читал диссертацию в руке.
Напротив него сидел Эдвард Виттен.
Когда Эдвард Виттен увидел диссертацию в руке своего старого друга, он спросил: «Что вы читаете?»
«Интересная подача диссертации», — сказал профессор Делинь, переворачивая страницу. Он продолжил: «Речь идет о гипотезе Полиньяка».
Он не мог не добавить: «Интересное доказательство».
Эдвард Виттен спросил: «Лу Чжоу?»
«Да», — ответил профессор Делинь, держа ручку и ставя на бумаге несколько вопросительных знаков. Он небрежно сказал: «Пропустить эту конференцию было вашей самой большой ошибкой года».
Эдвард Виттен улыбнулся и сказал: «Ха-ха, я согласен. Особенно с тех пор, как я встретил его лично, мои сожаления стали сильнее».
Делинь посмотрел на него и сказал: «О? Когда вы перелетели Тихий океан?
Эдвард Виттен, «Другая сторона Атлантики. Ты забыл, что я только что оттуда вернулся?
Профессор Делинь поднял брови и спросил: «Вы встречались с этим парнем в ЦЕРН?»
Эдвард Виттен с улыбкой сказал: «Разве вы недавно не смотрели новости?»
Профессор Делинь покачал головой и сказал: «Я не знал, почему? Есть что-то новое?"
Эдвард Виттен, «Группа международного сотрудничества LHCb опубликовала новости о пентакварке. Они также обнаружили характерный пик в энергетической зоне 750 ГэВ. Они думают, что это могут быть суперсимметричные частицы».
«О, поздравляю. Вы на один шаг ближе к Нобелевской премии, — небрежно заметил профессор Делин.
В двух словах, суперсимметрия обсуждает симметричную связь между фермионом и бозоном, которую можно рассматривать в какой-то степени как низкоэнергетическую дедукцию теории суперструн.
Если теория суперструн верна, то должны существовать суперсимметричные частицы.
Таким образом, наоборот, если бы были обнаружены суперсимметричные частицы, они могли бы предоставить мощное экспериментальное подтверждение теории суперструн, но это не было бы строгим доказательством.
Если бы они ее не нашли, теория суперструн была бы опровергнута.
Однако профессора Делиня не особенно волновал мир физики. Его внимание было сосредоточено на чистой математической физике.
Особенно теория чисел и алгебраическая геометрия.
«Еще слишком рано для поздравлений», — с улыбкой сказал Эдвард Виттен. Затем он пошутил: «Я думаю, что моя Нобелевская премия будет за Стивеном Хокингом… У меня не будет шанса».
Только экспериментально подтвержденная теория могла получить Нобелевскую премию. Найти струну, из которой состоит Вселенная, было гораздо сложнее, чем доказать теорию испарения черной дыры.
Последнее было теоретически достижимо. Для этого требовалось всего лишь создать черную дыру в крошечном масштабе. Затем можно было бы использовать оборудование,

чтобы наблюдать, как эта черная дыра испаряется со скоростью света.
Однако первое не может быть решено адронным коллайдером. Потребуются поколения, чтобы создать коллайдер, который мог бы наблюдать в одном измерении.
Невозможно было доказать теорию суперструн с помощью существующих технологий.
Когда профессор Делинь услышал, как его друг говорит самоуничижительным тоном, он улыбнулся и сказал: «Он тоже слушал отчет?»
Эдвард Виттен улыбнулся и сказал: «Он не слушал. Он докладывал. Ты можешь в это поверить? Подсказка на 750 ГэВ была представлена стажером. Он использовал вероятностный метод для расчета вероятности появления характерного пика в области энергий 750 ГэВ, а затем угадайте, что произошло? Исследователи ЦЕРН провели месяц экспериментов и обнаружили этот характерный пик на адронном коллайдере».
Профессор Делинь долго смотрел на диссертацию, прежде чем вдруг сказал: «Я и не подозревал, что он так талантлив и в физике».
— Ага, — сказал Эдвард Виттен, одобрительно кивая головой. Затем он сказал: «Я слышал, что в следующем году он приедет в Принстон. Я хочу принять его в ученики».
Делинь сказал: «Это будет зависеть от его собственного выбора. Я думаю, что он более талантлив в теории чисел».
Эдвард Виттен улыбнулся и не ответил.
Он надеялся, что Лу Чжоу выберет его, но Лу Чжоу мог не выбрать ни одного из них.
Когда профессор Делинь перевернул последнюю страницу диссертации, его брови дернулись.
Эдвард Виттен спросил: «Что?»
Делин покачал головой и ответил: «Ничего».
Он просто хвалил умность Метода Групповой Структуры, но, прочитав последнюю строчку, был потрясен.
Если бы диссертация Лу Чжоу была плохой, он бы написал ему гневное электронное письмо.
…
Чтобы проверить правильность основной гипотезы, потребовалось много времени.
Лу Чжоу не знал, сколько времени это займет, но надеялся, что процесс проверки пройдет быстрее. Надеюсь, это удастся сделать до конца года.
После того, как гипотеза Полиньяка подошла к концу, Лу Чжоу все свое время посвятил проекту мистера Франка.
Фрэнк сообщал по электронной почте о теории суперсимметричных добавок. Хотя Лу Чжоу сомневался в этой теории, он все же пытался найти точки соприкосновения, сохраняя при этом свое мнение.
У Лу Чжоу не было выбора. Он мог только вычленять математические задачи из теории и не мог построить собственную теорию.
Основная часть этой суперсимметричной теории дополнений в основном была сделана г-ном Франком. Лу Чжоу отвечал за обработку данных и исправление математических лазеек теории с математической точки зрения, что сделало ее более эстетичной с математической точки зрения.
Работа Лу Чжоу была на самом деле очень важной.
Причина, по которой теория струн была принята другими, заключалась в том, что она была математически красивой.
Был октябрь, когда профессор Лу позвал Лу Чжоу в свой кабинет.
«Мы едем в Пекин 20-го числа. Я уже забронировал для вас билет, так что начинайте готовиться.
Из любопытства Лу Чжоу спросил: «Хорошо… Профессор, не могли бы вы сказать мне, зачем мы идем?»
Профессор Лу улыбнулся и ответил: «Ничего, это просто Двенадцатая конференция Китайского национального математического общества. Это также 80-летие основания Коммунистической партии. Несколько стариков предложили проводить конференции вместе. Кроме того, придет тот парень, Старый Цю, так что я возьму тебя с собой.
Бл*ть?

Почему ты говоришь так спокойно?
Это большое дело!
Лу Чжоу задумался: «Разве конференция не в ноябре? Почему именно в октябре? Кроме того, почему ты идешь на конференцию по математике? Вы не физик?
Однако это было не главное, поскольку Лу Чжоу помнил, что эта конференция была только по приглашению.
Наконец Лу Чжоу спросил: «Вы можете пойти без приглашения?»
— У меня есть приглашение, не беспокойтесь об этом. Просто пойдем со мной. Это хорошо для вас, — сказал профессор Лу, махнув рукой. Затем он сказал: «О да, разве тема вашего исследования не гипотеза Полиньяка? Есть ли новые результаты исследований? Если есть, предлагаю подать заявку на доклад на этой конференции. Это хорошая возможность».
Выступить с докладом на конференции такого высокого уровня было большой честью. Несмотря на то, что профессор Лу занимался теоретической физикой, он не был чужд миру математики.
Однако в этот момент он не знал, что тезис о гипотезе Полиньяка уже был представлен Лу Чжоу в Annual Mathematics. Это уже было в процессе экспертной оценки.
Представленные тезисы не могут быть представлены на конференциях, так как это будет считаться двойной подачей.
Лу Чжоу начал тщательно обдумывать это. Кроме гипотезы Полиньяка, у него не было никаких других интересных результатов исследований, которые он мог бы представить.
Однако у него был свой «Метод групповой структуры», который можно было считать результатом исследования.
Может быть, я просто напечатаю тезис по методу групповой структуры и доложу об этом на конференции!
Лу Чжоу улыбнулся профессору Лу и сказал: «Я кое-что приготовлю».
Профессор Лу улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда иди готовься. Ах да, крайний срок подачи - следующая пятница. Торопиться."
Лу Чжоу: «…?!»
Бл*ть?
Ты говоришь мне только сейчас!

Глава 194: Встреча в Пекине
Как оказалось, человек никогда не узнает, какой у него потенциал, если не подтолкнет себя.
Лу Чжоу был удивлен своей скоростью. Ему потребовалась всего неделя, чтобы разобраться со своей диссертацией.
Конечно, его дали, так как большую часть работы он уже сделал раньше. Его неделя была потрачена только на разбор диссертации.
Диссертация была на 15 страницах. Название было простым: «Структура теории групп».
Конечно, ему нужно было доказать превосходство своего математического метода. Он использовал два примера.
Одной из них была проблема бесконечных простых чисел, а другой — теорема Вильсона.
Эти два вопроса были пробным камнем теории чисел. Резюме различных методов может быть записано в качестве пробного камня, стандарта или критерия, по которому что-то оценивалось.
Подобными этим двум были теорема Эйлера и теорема Ферма. Первоначально Лу Чжоу планировал использовать эти два примера, но в этих двух уже был довольно простой метод доказательства теории групп.
Особенно последнее, для доказательства потребовалось всего три строчки. Не было места для улучшения.
Использование его метода было бы немного излишним.

Наконец, Лу Чжоу представил свою диссертацию за день до крайнего срока.
…
Утром 20 октября Лу Чжоу притащил свой чемодан и отправился в самолет с профессором Лу. Они летели из Цзинь Лина в Пекин.
В этом году принимающей стороной научной конференции стал Пекинский педагогический университет, а организатором — Китайское математическое общество.
Поскольку это было также 80-летие Китайского математического общества, конференция была исключительно грандиозной. На эту конференцию были приглашены многие всемирно известные математики.
Лу Чжоу жил в отеле «Император Дракон». Приглашенные гости уже оплатили расходы на еду и проживание, поэтому ему нужно было заплатить только регистрационный взнос в размере 800 юаней.
Однако этот гонорар уже был оплачен профессором Лу.
Он должен был признать, что было приятно работать с богатым начальником.
Конечно, нужно было также быть достаточно достойным, чтобы быть его учеником.
Как только они прибыли в аэропорт, они сели в машину Янь Синьцзюэ.
Когда они прибыли в отель, Янь Синьцзюэ пошла припарковать машину, а они вошли первыми. Когда они вошли в лифт, Лу Чжоу увидел, что к ним идет Янь Синьцзюэ, и не мог не спросить: «Студент Ян, вы тоже посещаете эту конференцию?»
Ян Синьцзюэ улыбнулась. Прежде чем он успел что-то сказать, профессор Лу прервал его и сказал: «Этот ребенок пришел развлечься. Не обращай на него внимания.
Янь Синьцзюэ улыбнулась и сказала: «Что ты имеешь в виду под весельем? Я поддерживаю Лу Чжоу».
Лу Чжоу был смущен, когда сказал: «Я всего лишь делаю отчет. Ничего серьезного.
Янь Синьцзюэ похлопал его по плечу и сказал: «Скромный, но я заранее поздравлю тебя! О да, разве ты не делаешь репортаж на сцене? Какую прическу сделать? Сделай это красивым».
Лу Чжоу: «…?»
Профессор Лу улыбнулся, но ничего не сказал. Лу Чжоу был сбит с толку ими обоими.
Я чувствую, что эти двое что-то скрывают от меня.
Почему я не в курсе…
…
После того, как Лу Чжоу пошел в свой гостиничный номер и оставил там свой чемодан, он пошел в холл, чтобы поесть. .
Сегодня было в основном поступление. Конференция официально начнется завтра.
Конференция продлится пять дней. Это закончится 25 числа.
Из-за важности конференции Китайское математическое общество забронировало весь отель.
Закончив есть, Лу Чжоу огляделся. Он заметил, что средний возраст людей здесь около 40 лет, и только официант был так молод, как он.
Лу Чжоу быстро покончил с ужином и собирался вернуться в свою комнату.
Внезапно, когда он шел к лифту, кто-то поприветствовал его и подошел с улыбкой.
«Здравствуйте, вы Лу Чжоу, верно?»
"Да Вы…?" — спросил Лу Чжоу, подозрительно глядя на него. Он вообще не мог узнать этого парня.
«Вэй Сиян, аспирант Университета Аврора», — сказал молодой человек, пожимая Лу Чжоу руку. С улыбкой он сказал: «Я видел вас на Принстонской конференции, но у меня не было возможности поговорить с вами. Ты слишком знаменит!»
«Что значит «известный»… Приятно познакомиться», — сказал Лу Чжоу, выдавив из себя улыбку.
Хотя он знал, что он сумасшедший, он все равно не любил, когда его хвалили.
Вэй Сыян улыбнулся и представил Лу Чжоу старику позади него: «Позвольте мне представить вас моему боссу, профессору Ма Чангану. Он в области алгебраической геометрии, номинант на звание академика 2017 года!»

У профессора Ма было величественное лицо.
Профессор Ма Чанган улыбнулся и махнул рукой. Он сказал своему ученику: «Что ты имеешь в виду, номинант, перестань хвастаться мной. Организация еще даже не приняла решение».
Несмотря на то, что он сделал выговор своему ученику, было очевидно, что ему нравится, когда его хвалят.
Профессор Ма улыбнулся Лу Чжоу и сказал: «Я провел тридцать лет исследований, но без особого успеха. Вы, молодые люди, действительно впечатляете. Это достойно восхищения»
. С улыбкой Лу Чжоу смиренно ответил: «Профессор Ма, вы слишком добры. Мне еще многому предстоит научиться».
«Быть скромным хорошо. Если бы я достиг того же, что и ты, в твоем возрасте, я бы хвастался своей задницей», — сказал профессор Ма с улыбкой. Затем он сказал: «Я слышал, что вы исследовали гипотезу Полиньяка?»
Исследовательские проекты Инициативы десяти тысяч человек не были конфиденциальными.
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Да».
Профессор Ма поднял брови и спросил: «Как продвигается исследование?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Есть некоторый прогресс».
Процесс проверки основных математических предположений был медленным. Это может занять месяцы.
Журнал Annual Mathematics еще не ответил. Статус его диссертации все еще находился на рассмотрении, поэтому он не мог просто сказать, что доказал ее.
Профессор Ма заинтересовался, улыбнулся и сказал: «О, кажется, у вас есть какие-то идеи?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Можно и так сказать».
Профессор Ма улыбнулся и сказал: «Я также занимаюсь исследованиями по теории чисел. Почему бы вам не взглянуть на мою диссертацию, и мы могли бы обменяться некоторыми идеями?»
Лу Чжоу был ошеломлен. Он смотрел на этого профессора с сомнением в уме.
Было очень опрометчиво просить других взглянуть на незавершенную исследовательскую работу.
Не говоря уже о том, что Лу Чжоу не был его учеником, поэтому у него не было причин смотреть на работу профессора.
В конце концов Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «В этом нет необходимости. Мне нравится заниматься математикой в одиночестве, поэтому я не буду тратить ваше драгоценное время».

Глава 195: Объявление главного приза!
Профессор Ма был ошеломлен, так как не ожидал, что этот молодой ученый отвергнет его.
Несмотря на то, что улыбка оставалась на его лице, его глаза были холодными.
Неприятным тоном профессор Ма сказал: «Что? Думаешь, я стар и не успеваю за твоим мыслительным процессом? Или ты думаешь, что я недостаточно хорош?»
Лу Чжоу улыбнулся и мягко ответил: «Нет, конечно, нет. Это просто моя личная привычка».
Профессор Ма некоторое время смотрел на Лу Чжоу, прежде чем рассмеялся и сказал: «А, в Университете Цзинь Лин есть несколько хороших талантов. Ладно, тогда ладно, если тебе это не интересно. Я не буду тратить ваше время».
После этого старик ушел.
Вэй Сиян был немного смущен. Он хотел дружить с Лу Чжоу, но не хотел обижать своего профессора. Поколебавшись мгновение, он ушел.
Лу Чжоу был ошеломлен.
Он чувствовал, что профессор был немного недоволен.
Это странно. Почему этому профессору так важно мое мнение?
Какой странный парень.

Когда Лу Чжоу увидел спину Ма Чанганя, уходя, он не понял, что только что произошло.
…
Днем позже официально стартовали 12-я конференция Национального математического общества Китая и академическая конференция, посвященная 80-летию.
В большом зале люди начали толпиться на красной ковровой дорожке.
Хотя конференция еще даже не началась, люди уже хвастались налево и направо.
Внутренние конференции отличались от зарубежных. Основная цель внутренних конференций заключалась не в академических обменах. Напротив, это была возможность подружиться.
К сожалению, еще до того, как эта конференция началась, Лу Чжоу уже оскорбил громкое имя.
Однако он чувствовал, что его отказ был хорошо сформулирован, и не слишком много думал об этом.
Может быть, в следующий раз ему следует солгать и сделать вид, что он не продвинулся в гипотезе Полиньяка?
Лу Чжоу, вошедший в зал вместе с профессором Лу, извинился и пошел в туалет. Когда он вернулся, профессора Лу нигде не было.
Он огляделся вокруг и не смог найти профессора Лу, но нашел Янь Синьцзюэ.
Янь Синьцзюэ болтала с красивым мужчиной в очках.
Когда Лу Чжоу подошел и собирался поздороваться, Янь Синьцзюэ уже был на шаг впереди него и сказал: «Позвольте представить вам профессора Ян Чжигуана, нашего выдающегося выпускника Университета Цзинь Лин!»
Когда Лу Чжоу услышал это имя, он на мгновение был ошеломлен. Затем он сказал: «Профессор Ян Чжигуан, приятно познакомиться!»
Ян Чжигуан был впечатляющим. Лу Чжоу увидел свое имя в Зале славы Университета Цзинь Линга.
В 1985 г. он окончил Университет Цзинь Лин, в 1989 г. получил степень магистра Китайской академии наук, после чего поступил на учебу в Аугсбургский университет в Германии. После получения докторской степени он затем провел два года исследований в Техническом университете Мюнхена.
Вернувшись в Китай в 1994 году, он работал в Институте математики Китайской академии наук. Он был выбран для участия в «Программе ста талантов» Китайской академии наук и получил крупные награды, такие как «Премия Фэн Канга в области научных вычислений» и «Вторая национальная премия в области естественных наук».
Конечно, самым сумасшедшим было то, что этот парень в течение 45 минут выступал на Международной конференции математиков в Испании в 2006 году.
Он был единственным спикером из Китая на этой конференции!
Ян Чжигуан был абсолютно квалифицирован, чтобы стать академиком 2017 года!
Однако область его исследований отличалась от Лу Чжоу. Хотя Лу Чжоу мало что знал о том, что изучал, он знал, что профессор занимается численным анализом и научными расчетами.
Его направление не было чисто математическим, а больше относилось к прикладной математике и было тесно связано с инженерией.
Лу Чжоу не удивился, увидев его здесь.
Чего он не ожидал, так это того, что профессор Ян Чжигуан выглядит так молодо. Если бы Янь Синьцзюэ не представил ему Лу Чжоу, Лу Чжоу подумал бы, что парню 30 лет. Правда заключалась в том, что Ян Чжигуан было уже за 50.
Для сравнения, у Янь Синьцзюэ, которому было всего 30, уже была залысина.
«Здравствуйте», — сказал Ян Чжигуан, пожимая Лу Чжоу руку. Он сказал с большим энтузиазмом: «Я только что говорил о ваших славных делах. Я не ожидала встретить тебя так быстро. Какая честь!»
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно ответил: «Какие славные дела… Результаты ваших исследований принесли пользу всей стране. Мои исследования — это все теоретически, о них даже упоминать не стоит!» .
Будучи физиком, Янь Синьцзюэ не могла общаться с этими двумя.
Ян Чжигуан взял Лу Чжоу за руку и смиренно сказал: «Не будь слишком скромным, твои методы расчета — уровень учебника. Ими будет пользоваться вся страна! Профессор Лю из Института полимерных материалов Китайской академии наук очень

гордился вашими достижениями! Каждый раз, когда я говорил о тебе, он хвалил твою работу. Он сказал, что это преодолело разрыв между материаловедением и математикой, а также зажгло огонь звезд в вычислительном материаловедении. Не говоря уже о вашей работе по теории чисел… Даже международные мастера хвалили вас».
F*ck меня, это слишком преувеличено!
Я только что написал одну диссертацию по вычислительным материалам. Что вы имеете в виду под преодолением разрыва?
Лу Чжоу не знал, что сказать.
К счастью, подошел профессор Лу, и его спас звонок.
— Ладно, перестань хвастаться вами двумя. Я больше не могу это слушать!»
Когда профессор Ян Чжигуан увидел профессора Лу, он улыбнулся. Смущенный, он сказал: «Что ты хвастаешься, я говорил правду».
Ян Чжигуану было за 50, поэтому он был еще молод по сравнению с 70-летним профессором Лу.
Не говоря уже о том, что Ян Чжигуан когда-то был в классе физики у профессора Лу.
Их отношения были отношениями наставника и подопечного.
Когда профессор Лу удовлетворенно кивнул, он сказал: «Ваша академическая оценка приближается, верно?»
Ян Чжигуан улыбнулся и сказал: «Не уверен, все зависит от организации».
"Тогда ладно. В нашем Университете Цзинь Лина не так много талантливых математиков, а ты единственный из 80-х. Что касается 2010-х, все будет зависеть от этого парня, — сказал профессор Лу, похлопывая Лу Чжоу по плечу. Затем он добавил: «Вы двое должны сделать все возможное. Будущее этой страны зависит от вас, молодые люди».
Ян Синьцзюэ внезапно спросил: «Босс, а как насчет меня?»
"Ты?" сказал профессор Лу. Посмотрев на него, он сказал: «Ты… Ты тоже должен стараться изо всех сил».
Ян Синьцзюэ: «…?»
Лу Чжоу чуть не рассмеялся вслух.
…
Вскоре было девять часов, и церемония открытия конференции официально началась.
Профессор Ван Шичэн из Китайского математического общества выступил со вступительной речью.
Затем за ним последовали председатель Международного математического союза Сен Чонгвен, а также Херги Хортон и другие международные математики. Все они пришли отпраздновать 80-летие Китайского математического общества.
Эти ученые занимались исследованиями с 80-х годов, и они приехали со всего мира.
После того, как профессор Вэнь Лан объявил об открытии конференции словами «Всегда следуйте своему сердцу, куда бы оно вас ни привело», конференция взорвалась аплодисментами.
Завершение церемонии открытия стало кульминацией конференции. Вскоре состоялась церемония вручения математической премии Лу-Кенг Хуа и математической премии Шиинг-Шен Чернь!
Первый был предназначен для профессоров старше 50 лет, а второй - для молодых ученых в возрасте до 50 лет. На каждую награду приходилось два кандидата.
Призовой фонд составил всего 100 000 юаней, но смысл был значительным.
Особенно премия Шиинга-Шен Черна по математике; она считалась отечественной медалью Филдса.
Лауреатами премии Loo-Keng Hua Mathematics стали академики Линь и Лю из Сычуаньского университета. Они были награждены за выдающийся вклад в вычислительную математику и топологию.
Вскоре наступил самый волнующий момент.
Профессор Цю Чэнтун стоял на трибуне и улыбался. Он обменялся рукопожатием с профессором Ван Шичэном, прежде чем взять микрофон.
Этот пожилой джентльмен вручит премию Шиинг-Шэня Черня в области математики молодому ученому.

Аплодисменты постепенно стихли.
Старик откашлялся и медленно сказал: «Первый победитель — профессор Ян Чжигуан из Института математики Китайской академии наук. Основными результатами его исследований являются систематические исследования метода идеального согласующего слоя (PML) для задач рассеяния волн и алгоритма разделения области переноса источника волны для высокочастотных уравнений Гельмгольца. Он заложил математическую основу для знаменитой модели машины Peaceman в инженерном мире…»
«Второй лауреат премии…»
Профессор Цю перелистнул следующую страницу и поправил очки, прежде чем громко объявить об этом.
«Лу Чжоу!»

Глава 196: Спорные победители
«Второй победитель… Лу Чжоу!»
Когда зрители услышали это имя, они не подняли никакого шума.
Никто не был незнаком с этим именем.
Тем не менее, когда все услышали это имя, на их лицах появилось выражение удивления.
Причина заключалась в том, что названный человек был слишком молод. Ему только что исполнился 21 год. На самом деле, Лу Чжоу был вдвое моложе всех остальных в зале!
Академический мир был местом квалификаций.
Никто не сомневался в его квалификации.
Тем не менее, это было все еще удивлением, что ребенок выиграл эту награду.
Профессор Цю поправил очки и продолжил говорить ровным тоном.
«… Основными результатами исследований Лу Чжоу являются теорема Чжоу, гипотеза о простых числах-близнецах и использование топологических методов для дальнейшего дополнения теории решета. Он создал свои уникальные идеи не только в области чистой математики, но и прикладной математики. Результаты его исследований были высоко оценены профессором Бавенди. Все эти достижения похвальны для такого молодого ученого».
Это было впечатляюще для молодого ученого, потому что даже старый ученый, десятилетиями занимавшийся исследованиями, мог не достичь такого уровня.
Что касается квалификации…
Поскольку Лу Чжоу получил признание от профессора Цю, никто не возражал.
Вскоре по залу прокатились аплодисменты.
Это было похоже на грозу, распространяющуюся от переднего ряда к заднему.
Лу Чжоу смотрел на трибуну широко открытыми глазами.
Наконец-то он понял, что скрывает профессор Лу и почему Янь Синьцзюэ и профессор Лю поздравляют его.
Он никак не ожидал, что Китайское математическое общество удостоит его такой чести.
Хотя премия Шиинг-Шен Черня по математике предназначалась для более молодых ученых, она никогда не присуждалась двадцатилетним подросткам.
Профессор Ян Чжигуан не был шокирован. Его толстое лицо было нейтральным.
Он ожидал этого.
Он похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал: «Давай, Лу Чжоу. Поднимись на сцену и возьми свою награду».
— О… — пробормотал Лу Чжоу, кивая. Затем он встал и пошел по красной ковровой дорожке.
Когда он медленно приближался к сцене, его сердце билось так быстро, что чуть не выпрыгнуло из груди.
Однако, как только он вышел на сцену, его сердце успокоилось.
Когда Лу Чжоу получил золотую медаль и сертификат от профессора Цю, он вежливо сказал: «Спасибо».
Профессор Цю улыбнулся и ответил: «Пожалуйста. Ты заслужил эту честь!»

Профессор Цю кивнул в сторону профессора Ян Чжигуана и сказал: «Вы, два победителя, говорите, что хотите».
Ян Чжигуан улыбнулся и сказал: «Пусть младший выступит первым».
Лу Чжоу был не готов, но профессор Цю уже передал ему микрофон.
Он взял микрофон. Затем он глубоко вздохнул, посмотрел на аудиторию и сказал ровным, но взволнованным голосом: «Спасибо, Университет Цзинь Лин, за мое развитие. Спасибо, Китайское математическое общество, за то, что дали мне эту награду. Я буду продолжать стремиться к лучшим результатам по математике!»
"Спасибо!"
Его речь о награждении была очень короткой.
Это было всего три фразы.
Однако речь его была искренней и не преувеличенной.
Хлоп, хлоп, хлоп…
. Зал взорвался аплодисментами.
Профессор Лу посмотрел на трибуну с одобрением и мягко поаплодировал.
Ян Синьцзюэ был еще более взволнован. Его руки были красными от аплодисментов, и он даже громко закричал: «Бля, Чжоу, ты чокнутый!»
Получение математической премии Шиинг-Шен Черня в 21 год… Если бы это был он, он бы хвастался этим всю оставшуюся жизнь.
«Будь вежлив!»
Несмотря на то, что профессор Лу сделал выговор Янь Синьцзюэ, его лицо было полно улыбок.
Аплодировали не только математики, к ним присоединились даже студенты бакалавриата Союза Пекинского университета, стоявшие у входа в зал.
На сцене стоял человек их возраста. Может быть, даже моложе…
Потому и аплодировали.
Лу Чжоу подал им пример.
…
Конечно, кое-кто был недоволен этим юным победителем.
Например, тот, кто чуть не получил награду…
Вэй Сиян сидел в конце зала. У него было неловкое выражение лица. Руки его лежали на ногах, и он не хотел аплодировать.
Причина заключалась в том, что рядом с ним сидел его начальник. Лицо его босса покраснело. Если бы Вэй Сиянг аплодировал, он боялся, что не сможет закончить учебу.
Профессор Ма Чанган уставился на человека на сцене. Настроение его было ужасно мрачным.
Он был в ярости не потому, что Лу Чжоу ранее отверг его, а потому, что эта честь должна была принадлежать ему.
Это была длинная история.
Отечественное математическое сообщество было небольшим, но было много нишевых сообществ.
В 1952 году в Китае произошли изменения в системе национальных университетов. Власти попросили отечественные университеты подражать британской системе. В результате математический факультет Университета Шуйму и Университета Чжи был сокращен. Вместо этого нация построила Университет Ян и Университет Авроры.
Теперь отечественное математическое сообщество можно разделить на Университет Янь, Академию наук Китая и Университет Авроры.
Некоторые говорили, что изменение системы было пустой тратой академических ресурсов.
Самым известным был, вероятно, профессор Фэн. Из-за этого изменения он не смог стать академиком.
В конце концов этого джентльмена наняли на должность декана математики в Китайской академии наук. Однако стать академиком ему так и не удалось.
Было очевидно, что процесс отбора в академики не был «абсолютным».
Конечно, не каждый мог им стать. Нужно было иметь академическое образование.
Профессор Ма Чанган был членом Университета Авроры. Он долго готовился к академическому отбору 2017 года. Последние 20 лет он усердно работал на кафедре математики в Авроре.

Однако его академический капитал был все еще слишком мал по сравнению с профессорами, которые занимались только исследованиями. Он даже не написал ни одной крупной научной диссертации.
Конечно, он написал несколько небольших диссертаций, но большинство из них были соавторами.
Самым сложным было то, что в Китае имел значение только первый автор.
Поэтому он нацелился на математическую премию Шиинг-Шен Черня.
Если бы он получил эту математическую премию Шиинг-Шен Черня, это повысило бы его квалификацию, и он мог бы стать академиком.
К этой награде он готовился годами.
Он даже запланировал свою наградную речь.
Однако этот пацан только что украл у него награду!

Глава 197: Придется идти
Днем того же дня в лаборатории математических исследований Китайской академии наук тихо сидел профессор Сян Хуанань.
В очках для чтения он читал [Annual Mathematics]. В руке у него была ручка, и время от времени он писал на бумаге.
Учиться означало расти, особенно когда дело касалось исследований в области математики.
Каждый месяц рождались новые результаты исследований. Он не хотел отставать, поэтому читал каждый новый выпуск Annual Mathematics.
Внезапно к нему в кабинет пришел неожиданный гость.
Гость улыбнулся и закричал: «Старик, что ты делаешь?»
Когда профессор Сян Хуанань поднял голову, он увидел профессора Ван Юпина, входящего в его кабинет. Затем он снял очки для чтения и сказал с улыбкой: «Привет».
Он посмотрел на студента рядом со своим столом и сказал: «Сяо Ли, дай профессору Вану чаю».
"Хорошо!"
Сяо Ли отложил ручку и почтительно налил чая двум старым профессорам.
Это был не первый визит профессора Ван Юпина, поэтому он небрежно взял чашку и сел на диван.
Профессор Сян Хуанань все еще листал журнал, болтая со своим старым другом: «Почему ты не на конференции по математике? Что ты здесь делаешь?"
«Они не дают мне приз, так почему я должен идти? Я лучше приеду сюда, в ваш крутой офис, — сказал профессор Ван Юпин. Он улыбнулся и сказал: «Но я слышал, что эта конференция была интересной. Утреннюю церемонию открытия представил Цю Чэнтун. Он вручил математическую премию Шиинг-Шен Черня какому-то двадцатилетнему человеку. Ходили слухи, что эта награда принадлежала Ма Чангану, но, похоже, его обманули».
Это было большой новостью для старого Сяна.
Однако профессор Сян не был удивлен победой. Вместо этого Сян Хуанань был удивлен, когда посмотрел на своего друга и спросил: «Этот парень Ван Шичэн действительно поклонился Цю Чэнтуну?»
Из-за профессора по имени Тянь профессор Цю был недоволен кафедрой математики в университете Янь.
В 2001 году Янский университет пригласил профессора Массачусетского технологического института стать академиком. Профессор Цю Чэнтун был недоволен этим и сказал прессе: «Я тот, кто заслуживает того, чтобы стать академиком».
Этот инцидент взорвал страну, но в итоге закончился скромно.
Однако профессор Цю Чэнтун и Университет Янь так и не решили свою проблему. Из-за этого инцидента профессор Цю Чэнтонг в конце концов перешел в Университет Шуйму.
Однако не все были одержимы фракцией, и не все были увлечены властью.
Особенно старые профессора, которые уже сделали себе имя. Одно только их имя

считалось академическим капиталом. Они не были слишком навязчивыми и легко собирались.
Профессор Ван Юпин, например, был одним из тех профессоров, которых не заботили ни слава, ни богатство. Он был просто старым профессором, который действительно был увлечен образованием. .
Благодаря этому, несмотря на то, что он преподавал в Университете Янь, его отношения с профессором Цю Чэнтуном были довольно хорошими. Он часто приезжал в Китайскую академию наук, чтобы навестить своего старого друга.
Профессор Ван Юпин отхлебнул немного чая, прежде чем сказать: «Он должен был поклониться. Если бы Ма Чанган выиграла математическую премию Шиинг-Шэнь Черня, это было бы ужасно неловко».
"Ты уверен?" — спросил профессор Сян Хуанань.
"Конечно. Как вы думаете, почему Старый Цю вернулся? Он вернулся только для того, чтобы сообщить академику Ван Шичэну, что Федеральное математическое общество рассматривает вопрос о присуждении Лу Чжоу премии Коула».
Профессор Сян Хуанань на мгновение был ошеломлен. Затем он улыбнулся и сказал: «Это немного серьезно. Неудивительно, что академик Ван недоволен».
Было бы не так уж плохо, если бы победитель не заслужил приз. Однако если проигравший уедет за границу и выиграет там еще больший приз, то это будет проблемой.
СМИ начнут сплетничать и, возможно, даже говорить о теориях заговора.
Если бы двадцатилетний пацан победил нескольких академиков, он бы наверняка заслужил приз Коула, верно?
Однако люди не были настолько глупы.
В конце концов, вес премии Коула был намного тяжелее, чем математическая премия Шиинг-Шен Черня.
«Кажется, эта конференция немного интересная. Ван Шичэн на самом деле взял на себя инициативу пожать руку Цю Чэнтуну. Жаль, что я это пропустил, — с улыбкой сказал профессор Сян.
Профессор Ван Юпин улыбнулся и сказал: «Это интересно. Я планирую пойти туда завтра, чтобы проверить это. Я слышал, что у парня 30-минутный отчет. Кажется, когда он исследовал гипотезу Полиньяка, он обнаружил некий метод групповой структуры. Я читал его диссертацию, и это выглядит интересно. Уровень его репортажа высок, так что было бы жалко его пропустить».
«Уровень навыков этого ребенка высок. Я понял это по устной защите, — с улыбкой сказал профессор Сян Хуанань. Он добавил: «Жаль, что Лу Шэньцзянь украл его. В противном случае я бы привел его к награде».
— Не упоминай об этом. Меня это все еще бесит», — сказал профессор Ван Юпин, хлопнув себя по бедру. Он сказал: «Этот Лу — физик, и он украл одного из наших математиков. Как он посмел!"
Профессор Сян Хуанань улыбнулся и сказал: «Ну, почему бы тебе не сказать Старому Лу ему в лицо?»
Профессор Ван Юпин улыбнулся и сказал: «Это… Неважно. Я боюсь, что могу вызвать у него сердечный приступ».
Сян Хуанань улыбнулся и покачал головой, переворачивая страницу журнала.
Внезапно он замер.
Он снова посмотрел на диссертацию сверху вниз, и лицо его становилось все серьезнее. Прочитав последнюю строчку, он надолго замолчал.
Через некоторое время профессор Сян Хуанань неожиданно спросил: «Этот отчет… Который час? Где?"
Профессор Ван Юпин потягивал чай, когда небрежно ответил: «Три часа дня, Пекинский педагогический университет. Почему? Ты идешь?"
«Мне нужно идти…» Сян Хуанань вздохнул и положил на стол Ежегодный математический журнал. Затем он сказал: «Посмотри на это сам».

Глава 198: Отказ

Независимо от того, ожидалось это или нет, церемония открытия математической конференции этого года подошла к концу. Под аплодисменты были присуждены две математические премии Лу-Кенг Хуа и Шиинг-Шен Черн.
Кто-то был недоволен?
Награды не заботились о ваших чувствах!
Звук затвора камер был громким, и как только церемония открытия закончилась, репортеры начали стекаться к сцене.
Репортер Daily Mail первым задал вопрос.
«Профессор Цю, ходят слухи, что у вас возникли разногласия с математическим факультетом Университета Янь. Это правда?"
С улыбкой профессор Цю Чэнтун: «Конечно, это подделка. Я старый друг Ван Шичэна, и мы часто разговариваем. Ван Шичэн, ты не согласен?»
Профессор Ван Шичэн с натянутой улыбкой сказал: «Конечно. Я восхищаюсь работой Старого Цю над дифференциальными уравнениями в частных производных».
Профессор Ван Шичэн не лгал, поскольку профессор Цю Чэнтун был одним из ведущих математиков в стране.
Если бы это был другой слабый человек?
Ван Шичэн отругал бы их.
Профессор Цю не отличался хорошим характером, и ему не нравились ценности домашнего обучения.
Все были академиками, поэтому у них была определенная манера поведения.
Не говоря уже о том, что здесь были президент и генеральный секретарь Международного математического союза, поэтому, как бы ни беспокоили их собственные люди, он все равно должен был сохранять спокойствие снаружи.
С другой стороны, репортеры окружали не только профессора Цю Чэнтуна. Даже победители математических премий Лоо-Кенг Хуа и Шиинг-Шен Чернь также были окружены.
Особенно Лу Чжоу.
21-летний победитель был просто великолепен!
Это было большой новостью для журналистов.
Репортер подбежал и погнался за Лу Чжоу, чтобы спросить: «Мистер. Лу Чжоу, что вы думаете о том, чтобы выиграть математическую премию Шиинг-Шэнь Черня?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я очень взволнован. У меня нет никаких мыслей!»
К нам подбежал иностранный журналист и спросил на беглом китайском: Лу Чжоу, ходят слухи, что у профессора Цю и профессора Лу есть говядина, и что эта премия по математике Шиинг-Шен Чернь была вручена вам Цю Чэнтуном. Это правда?"
Лу Чжоу закатил глаза и сказал: «Я впервые встречаюсь с профессором Цю. Он уважаемый ученый. У меня нет комментариев по личным вопросам!»
"Г-н. Лу Чжоу, могу я получить ваш WeChat?»
Подошла молодая журналистка с факультета журналистики Пекинского педагогического университета.
Однако соблазнится ли Лу Чжоу ее красотой?
Конечно нет!
Чтобы не быть запутанным с этой дамой, Лу Чжоу решил дать интервью.
Вопросы обстреливали Лу Чжоу, и вскоре он почувствовал, как онемел в голове. Он быстро прошел сквозь толпу.
Ублюдок, почему так трудно принять награду…
С другой стороны, профессор Ян Чжигуан был доволен такой сценой. На его лице всегда была улыбка, которая никого не обижала.
Когда Лу Чжоу наконец сбежал из аудитории Пекинского педагогического университета, он сел в машину Янь Синьцзюэ.
— Где профессор Лу?
«Профессор Лу пошел поесть со своими старыми друзьями. Мы поедим в отеле, — сказал Янь Синьцзюэ. Он улыбнулся и сказал: «Лу Чжоу! Неплохо! 21-летний лауреат премии по математике Шиинг-Шен Черн. Ты, вероятно, заработаешь Филдсовскую медаль к тому времени, когда тебе исполнится тридцать.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Кстати говоря, как вы, ребята, заранее знали, что я выиграю?»
«Я случайно узнал об этом, так как у профессора Лу очень хорошие связи. Я думаю,

он получил это от Старого Цю. Затем однажды он рассказал новость в пьяном виде, и я это услышал», — сказал Янь Синьцзюэ, когда вел машину. Он добавил: «Я действительно хотел рассказать вам, но профессор Лу не позволил мне. Не вини меня».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, нет, с чего бы мне винить тебя? Не похоже, что ты должен был слить это».
Ян Синьцзюэ спросил: «Что дальше? Вы все еще собираетесь развиваться в сторону математической физики?»
— Да, — сказал Лу Чжоу, кивнув. Затем он сказал: «Математика — важный инструмент научных исследований. Это как нож, и его можно использовать в любой дисциплине. Работа исследователя-математика подобна затачиванию этого ножа. Но я заинтересован не только в том, чтобы заточить нож, но и в том, чтобы им пользоваться».
Янь Синьцзюэ сказал: «Неплохо, это хорошая чушь. Я с нетерпением жду встречи с вами на сцене в Стокгольме».
Стокгольм был местом вручения Нобелевской премии.
Однако эта награда давалась только за крупные научные открытия. Добиться этого было непросто.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Надеюсь».
…
Церемония открытия 12-го Китайского математического общества подошла к концу. Во второй половине дня состоялся официальный съезд, и был выбран следующий совет директоров, а также следующий генеральный секретарь и председатель
. Пока шла конференция, Лу Чжоу был на Weibo.
Ему приходилось восхищаться журналистами. Они уже разослали пресс-релизы.
Журналисты для кликбейта прикрепили короткое видео и броские заголовки.
[Удивлен! Лауреату премии по математике Шиинг-Шен Чернь исполнился 21 год!]
[Названный китайской медалью Филдса, любой, кто получил математическую премию Шиинг-Шэнь Черня, является гением…]
[Кто бы мог подумать, что в этом году математическая премия Шиинг-Шеня Черня была вручена ему!]
[…]
Неудивительно, что это Горячие новости снова оказались в тренде.
Короткое видео показало Лу Чжоу на сцене. У первого СМИ, разместившего это видео, взорвался раздел комментариев.
[Что такое Математическая премия Шиинг-Шэнь Черня?]
[Это одна из самых известных математических премий! Как ты не знаешь?]
[21 год, не слишком ли это молодо? Я помню, что большинству прошлых победителей за сорок…]
[Сколько сорокалетних могут достичь такого уровня успеха? Этот парень, вероятно, выиграет медаль Филдса!]
[Слава Китайскому математическому обществу за то, что оно не стареет!]
[У Янь и старый пес Чжу, должно быть, в ярости!]
[…]
Лу Чжоу не знал об обсуждении в Интернете.
Вечером он пошел на ужин, организованный Китайским математическим обществом.
Лу Чжоу, обладательница математической премии Шиинг-Шень Черня и самая молодая победительница всех времен, стала звездой вечеринки.
Многие молодые ученые хотели поговорить с ним.
Даже старшие ученые уважали его скромность и страстность.
Даже академик Китайского математического общества Ван Шичэн очень хотел поговорить с ним.
Мало того, Ван Шичэн похвалил работу Лу Чжоу перед многими людьми. Он также предложил Лу Чжоу поступить в университет Янь.
Лу Чжоу соблазнился, так как факультет математики Университета Янь был лучшим в стране. Не говоря уже о том, что в Университете Ян он может стать самым молодым академиком в истории.
Однако ему все же пришлось сдержать свое слово. Лу Чжоу уже согласился участвовать в учебной программе Университета Цзинь Лин.
Поэтому он эвфемистически отказался от этого приглашения и сказал профессору Вангу причину, которая заключалась в том, что он уже получил предложение из

Принстона и что он поедет в следующем году, чтобы получить докторскую степень.
Когда профессор Ван услышал его объяснение, он понял. Профессор Ван сказал, что если Лу Чжоу когда-нибудь захочет преподавать или выступать в Университете Янь, его примут с распростертыми объятиями.

Глава 199: Тридцатиминутный отчет
Бокал Лу Чжоу за ужином казался бесконечным. К концу ужина он начал сильно пьянеть.
К счастью, его переносимость была довольно хорошей, поэтому он не потерял сознание.
Когда Лу Чжоу вернулся в свой отель, он немедленно разделся и пошел в душ.
Как только он высушил волосы феном и лег в постель, он достал свой телефон и, собираясь проверить электронную почту, случайно нажал на Weibo. Затем он увидел, что его имя снова в тренде.
Хоть это и не был абсолютный топ в трендах, но он все равно был в Топ-10.
Он посмотрел свои личные сообщения и увидел уведомление «99+».
[Мастер, вы все еще делаете розыгрыши? Пожалуйста, помогите моей диссертации.]
[…Все поклоны этому гениальному студенту!]
[Учитель, вы принимаете учеников? Я Ло Ли Инь~~]
[Иностранные профессора математики получают миллион в год, посмотрите!]
[Здравствуйте, мистер Лу. Вот ситуация, я доказал гипотезу Гольдбаха, но Китайская академия наук не позволила мне представить. Я не могу принять этот позор. Я хочу поступить в Гарвардский университет, хочу встретиться с Цю Чэнтуном, но у меня нет денег. Пожалуйста, пришлите мне 100 тысяч, и я впишу ваше имя как соавтора диссертации!]
[…]
Лу Чжоу пошутил.
Его позабавила настойчивость фанатов.
Лу Чжоу чувствовал, что давно не был на Weibo. Неудивительно, что его поклонники были столь настойчивы. Может, ему стоит с ними пообщаться?
Он отправил запись в блог.
[Я заканчиваю школу в следующем году, и мне очень льстит, что я вдруг выиграл эту медаль. Надеюсь, в этом году я не пожалею!]
Затем Лу Чжоу прикрепил фотографию своей золотой медали, прежде чем отправить ее.
После того, как он пошел за водой, он обновил страницу, и посыпались десятки комментариев.
[Погодите, разве вы не закончили школу
в этом году???] [Поклон гениальному студенту…]
[Я все еще пишу моя диссертация, я сейчас расплачусь.]
[Моя магистерская карьера полна сожалений.]
[Будучи студентом, я в отчаянии.]
[…]
Когда Лу Чжоу увидел негативные комментарии, он погрузился в подушку и не мог сдержать смех.
…
Ему еще предстояло сделать отчет.
К счастью, его отчет был во второй половине дня, иначе он все еще был бы с похмелья.
Лу Чжоу пообедал и убрался в своей комнате. Затем он встал перед зеркалом и попробовал пару причесок. Затем Янь Синьцзюэ позвала его спуститься вниз. Он отвез Лу Чжоу в Пекинский педагогический университет.
Лу Чжоу встал на трибуну и запустил PowerPoint.
Он взглянул на сцену и увидел, что там довольно много людей. Все места были заняты, но люди продолжали входить.

Лу Чжоу был немного шокирован.
Он думал, что места будут заполнены самое большее наполовину. В конце концов, докладов было довольно много, и в его докладе не было ничего особенного. Это был всего лишь небольшой метод теории групп.
Когда он увидел толпу, он начал думать.
Это эффект знаменитости?
Премия Shiing-Shen Chern Mathematics оказывает влияние!
Потряс!
Когда десятиминутная подготовка подошла к концу, доклад официально начался.
Лу Чжоу открыл первую страницу PowerPoint и начал кратко излагать содержание своего доклада.
«Изучая гипотезу Полиньяка, я изучил доказательство г-на Гильберта о бесконечности простых чисел, которое меня очень вдохновило. Особенно изучение использования теории групп для решения проблемы теории чисел. Я внес много интересных и улучшенных изменений в статью г-на Гильберта».
«… Я назову свой вариант «Метод групповой структуры».
«Когда речь идет о бесконечных простых числах, такой подход может упростить многие сложные проблемы…»
Лу Чжоу начал углубляться в свою диссертацию. Он потратил двадцать минут, чтобы рассказать об основных идеях и концепциях метода групповой структуры.
Чтобы сэкономить время, он говорил очень быстро. Толпа тоже обращала внимание.
Что его удивило, так это то, что он увидел старика, делающего записи.
Он чувствовал себя еще более мотивированным, чтобы дать хороший отчет.
Наконец презентация закончилась. Следующая сессия была самой важной сессией вопросов.
Случайный 40-летний парень поднял руку и задал вопрос: «У меня есть вопрос, строка 47 в вашей диссертации. n=(2n,m) внезапно упоминается в теореме Вильсона. Циклическая группа четного порядка G имеет единственный элемент второго порядка a^n. Разве это не менее строго?»
Когда Лу Чжоу услышал этот вопрос, он рассмеялся, прежде чем с легкостью ответил на него.
«Возможно, это не так, я хотел сэкономить место и пропустил некоторые несвязанные шаги.
Он взял маркер и написал шаги на доске.
[
…
Из a^nЄG и |a^n|=2, a^mЄG и |a^m|=2 порядок a^m равен 2n/(2n,m), что дает 2n/(2n,m)=2.
Тогда n делит m, a^mЄ…
Следовательно, можно доказать, что циклическая группа четного порядка G имеет единственный элемент второго порядка a^n
]
. Это было обоснованно и убедительно.
Спрашивающий посмотрел на шаги на доске и кивнул: «Спасибо».
"Пожалуйста." Лу Чжоу кивнул головой и перешел к следующему вопросу.
Оставались только те, кто был заинтересован, а те, кто не интересовался, уходили после презентации.
Лу Чжоу был удивлен, увидев, что многие люди интересуются его методом.
Поэтому он подробно ответил на каждый вопрос.
Внезапно из зала донесся знакомый голос.
"У меня есть вопрос."
Когда Лу Чжоу увидел человека, стоящего на ногах, он был ошеломлен.
Разве это не…
Professor Ma?
Lu Zhou smiled and said, “Please ask.”
He was curious as to what Professor Ma would say.
Professor Ma Changan smiled politely as he acted like a kind old man.
However, when he opened his mouth, he was not so kind anymore.

“Whether it’s Wilson’s theorem or the infinite problem of prime numbers, both have been proven by group theory. Especially the latter, Hilbert has given a fairly complete group theory proof. And the method you proposed seems to me, redundant.”
This question was easy to answer.
Lu Zhou smiled and he was about to answer the question. However, Professor Ma Changan did not allow him to speak. Instead, Professor Ma Changan continued to ask.
“Of course, I’m not doubting the value of your research. But I question if this small research project deserves to be discussed here… ”
“… I noticed that you have answered the questions in detail. But you didn’t answer your own research topic, which is Polignac’s conjecture. I can’t help but ask, did you actually come up with this method while researching the Polignac’s conjecture? If so, how is it used to solve Polignac’s conjecture?”
Ma Changan had a smirk on his face as he continued to attack, “… I think we all know that you chose Polignac’s conjecture for your research topic for the Ten Thousand People Initiative, which probably got a million in grants. I think we’re all looking forward to your research results, but is this all you came up with?”

Глава 200: Уже доказано?!
Атмосфера в зале царила мертвая тишина.
Была какая-то странная атмосфера…
Неловкость?
Ма Чанган нахмурилась. Он думал, что люди согласятся с ним, но вышло наоборот.
Судя по реакции зала, никто не согласился с его вопросом.
Впрочем, это не имело значения, так как он планировал сам победить этого мальчика.
Другие профессора не хотели наживать себе врагов, поэтому молчали.
Даже профессор Цю Чэнтун промолчал.
Однако…
Старый профессор, сидящий слева от него, кашлянул, прежде чем громко и отчетливо произнес: «Гм, Ма Чанган, как насчет того, чтобы присесть. Вы можете задать этот вопрос после окончания доклада. Этот отчет предназначен для академических вопросов».
Ма Чанган был ошеломлен, так как не ожидал, что люди его опровергнут.
Вэй Сиян повернулся и, увидев старого профессора, был потрясен.
На самом деле это академик Го!
Он крупный игрок в области нелинейных уравнений!
Но…
Разве он не профессор Университета Авроры?
У Ма Чанган было неприятное выражение лица. Несмотря на то, что он уважал профессора Го, он не боялся его.
Он должен был стоять на своем.
Они были из одной школы, так что он должен был быть немного эвфемистичным.
«Профессор Го, я не совсем согласен с тем, что вы сказали. Меня беспокоит государственное финансирование исследований. Почему я не могу обсудить это на научной конференции?»
Профессор Ма Чанган сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Мы все знаем, что применение на практике — единственный способ проверить истину. Без его реализации, как мы узнаем, полезен ли метод?»
«…Иначе новые методы не имели бы за собой никакой основы. Разве это не смешно?»
«Ха-ха», профессор Го кивнул головой, так как не хотел опускаться до уровня профессора Ма Чангана. Он спокойно сел обратно.

Он только хотел напомнить профессору Ма Чангану. Он не хотел начинать дискуссию.
К несчастью…
Лу Чжоу стоял на сцене и странно смотрел на профессора Ма Чангана. Он подумал: «Ты не мой руководитель, так почему мои исследования тебя не касаются?»
Вы говорите мне о научной методологии?
Я похож на политика для вас?
Лу Чжоу собирался заговорить, когда из толпы раздался еще один знакомый голос.
«Позвольте мне сказать кое-что».
Старик из задней части зала медленно встал. Его голос был нетерпеливым, когда он спросил: «Я не знаю, читает ли Ма Чанган Annual Mathematics?»
Когда Лу Чжоу увидел старика, он был удивлен.
Это…
Не академик ли он Сян Хуанань из Китайской академии наук? Он был одним из судей на моей устной защите!
.
Когда профессор Ма Чанган услышал этот вопрос, его сердце упало.
Математик, не подписавшийся на Annual Mathematics, был подобен студенту, пришедшему на занятия без учебника.
Профессор Ма Чанган улыбнулся и сказал: «Академик Сян, вы смешной. В каждом кабинете математики в Университете Аврора есть его копия».
— Значит, вы не читали? — спросил профессор Сян Хуанань. Затем он сказал: «Может быть, прочтите последний выпуск Annual Mathematics, он может ответить на ваш вопрос».
Ма Чанган не понял, поэтому он спросил: «Что ты имеешь в виду?»
Профессор Сян улыбнулся и спокойно сказал: «В последнем выпуске Annual Mathematics был опубликован тезис для доказательства гипотезы Полиньяка. Автор — парень, стоящий сейчас на сцене. Метод, который он использовал для решения гипотезы Полиньяка, — это так называемый «метод групповой структуры».
В зале царила гробовая тишина.
Некоторые люди были невнимательны.
Некоторые люди, например, академик Го, уже читали последний выпуск Annual Mathematics.
Однако они были в меньшинстве.
У большинства людей на лицах отразилось удивление… Они не могли в это поверить!
Они не могли поверить, что молодой парень, решивший гипотезу о простых числах-близнецах в начале года, расширил форму k=1 до бесконечности и решил гипотезу Полиньяка!
Некоторые люди не знали, почему Китайское математическое общество присудило математическую премию Шиинг-Шен Чжэнь такому молодому человеку.
Теперь все было ясно.
Он определенно был достоин этой награды!
Когда профессор Ма Чанган услышал эту новость, он замер и потерял дар речи.
Он не мог в это поверить.
Однако он также знал, что профессор Сян не лжет.
Его лицо покраснело, но он не знал, что сказать. Он хотел сесть, но ноги не могли двигаться.
В этот момент он был посмешищем.
Сидевший рядом профессор Го покачал головой.
Нет ничего плохого в том, чтобы задавать вопросы на научной конференции. Однако для кого-то, кто задает такой вопрос, как Ма Чанган, ему лучше быть чертовски уверенным, что его вопрос подкреплен доказательствами. В противном случае он потеряет всякое доверие.
На научной конференции не место для риторических вопросов.
Не говоря уже о том, что это было на глазах у стольких людей.
Несмотря на то, что профессор Хун был его другом, он не мог помочь профессору Ма Чангану.

Профессор Хун больше не мог поддерживать выборы своего друга в 2017 году.
Казалось, что профессор Ма Чанган все-таки не станет академиком.
По крайней мере, до тех пор, пока он не совершит какое-то большое достижение…
Профессор Го не мог не смотреть на человека на сцене.
Молодой человек был спокоен как огурец. Он даже не упомянул о публикации своей основной диссертации.
Тем временем профессор Ма Чанган просто стоял и копал себе могилу глубже.
Молодой человек на сцене обладал зрелым складом ума!

Глава 201: Математика четвертого уровня!
На самом деле профессор Го неправильно понял Лу Чжоу. Лу Чжоу хотел объяснить свои рассуждения, но профессор Ма не дал ему шанса.
Однако он был так же удивлен, как и публика.
Ранее он готовил диссертацию по методу групповой структуры. В конце концов, он закончил работу раньше установленного срока и начал работать над своей презентацией в PowerPoint. Как только он закончил свою презентацию в PowerPoint, профессор Лу потащил его в Пекин. Он вообще не обращал внимания на процесс подачи своей диссертации.
Лу Чжоу полагал, что такое крупное открытие, как гипотеза Полиньяка, будет опубликовано в журнале в конце года. Ежегодный математический журнал был более эффективным, чем он.
Может быть…
Я встретил сумасшедшего рецензента?
Когда лицо профессора Ма Чангана побледнело, Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Спасибо, академик Сян, за ответ на этот вопрос. Если больше нет вопросов, профессор Ма, пожалуйста, садитесь».
Профессор Ма Чанган сел.
Затем Лу Чжоу посмотрел на толпу и спросил: «Есть еще вопросы?»
Никто не встал, и никто не заговорил.
Профессор Ма Чанган испортил этот отчет, так что атмосфера уже не та.
Никто не был мотивирован задавать вопросы после того, как услышал бред профессора Ма Чангана.
Что касается бомбы, которую только что сбросил профессор Сян, все математики-теоретики чисел, сидящие в толпе, не могли дождаться, чтобы проверить ежегодник по математике, чтобы подтвердить это.
Решение двух гипотез в течение года, даже если они были связаны, было ужасно впечатляющим!
Когда Лу Чжоу увидел, что больше никто не собирается задавать вопросов, он посмотрел на сотрудника рядом с ним и прочистил горло.
«Содержание «Метода групповой структуры» подробно описано в этом отчете».
"Спасибо что пришли!"
Толпа взорвалась аплодисментами.
Лу Чжоу слегка поклонился и ушел со сцены.
…
Доклад, наконец, закончился.
Когда профессор Ма Чанган быстро покинул зал, он чуть не споткнулся.
К счастью, его ученик, Вэй Сиян, был рядом с ним и спас его. Иначе он бы снова опозорился.
Профессор Ма Чанган остановился и посмотрел на своего ученика.
— Почему ты не напомнил мне только сейчас!
Вэй Сыян был сбит с толку, когда подумал: «Как вы, как профессор, можете ожидать, что я буду напоминать вам?»
Конечно, он не сказал этого вслух.
«Профессор, я несколько дней был занят вашими заданиями, у меня не было возможности прочитать ежегодник по математике…»

«Заткнитесь!»
Вэй Сыян закрыл рот и ничего не сказал.
Он знал, что его босс всего лишь пытался найти боксерскую грушу. Лучше бы он не говорил.
Но этот Лу Чжоу довольно сумасшедший. Выиграв математическую премию Шиинг-Шэня Черня в 21 год и сделав значительные результаты исследований в области простых чисел…
Если бы ему не пришлось следовать за своим боссом, он определенно не отказался бы от возможности поговорить с Лу Чжоу.
К сожалению, его выпускной был важнее…
С другой стороны, профессор Ван Юпин сидел в зале и, увидев, что профессор Ма Чанган уходит, радостно засмеялся.
«Хахаха, я знал, что этот старик полон дерьма. Какой позор для Университета Авроры!»
«Ах, он именно такой парень. Он только себя смущает, — сказал профессор Сян Хуанань, покачав головой. Он добавил: «Выборы академика 2017 года будут для него довольно тяжелыми». .
Профессор Ма Чанган не мог создать свои собственные академические результаты, однако он пытался очернить результаты научных исследований других людей. В конце концов, он стал посмешищем.
Не говоря уже о том, что Китайское математическое общество только что присудило Лу Чжоу математическую премию Шиинг-Шэнь Черня. Он почему-то решил усомниться в судьях.
С другой стороны, Лу Чжоу только что закончил свой доклад и не стал задерживаться. Он покинул Пекинский педагогический университет и взял такси до своего отеля.
Ему было наплевать на профессора Ма Чангана. Он заботился только о наградах за свою миссию. Что бы это могло быть?
Он очень долго ждал этой награды.
Лу Чжоу легла в постель и вошла в системное пространство.
Затем он подошел к полупрозрачной панели миссии.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии с наградой!]
[Детали завершения миссии следующие: Решите гипотезу Полиньяка.]
[Окончательная оценка миссии: Нет (Наградные миссии не имеют оценки)]
[Награда за миссию: 100 000 очков опыта по математике! 1000 общих баллов! Один счастливый билет (50% образцы, 50% чертежи)]
100 000 очков опыта по математике!
Лу Чжоу был взволнован, когда увидел эту награду.
Если он правильно помнил, гипотеза о простых числах-близнецах стоила всего 50 тысяч!
Ему нужно было всего 100к, чтобы повысить уровень!
Без колебаний Лу Чжоу заказал систему.
«Система, открой мою панель характеристик!»
[
Основные науки:
A. Математика: уровень 4 (54 000/200 000)
B. Физика: уровень 3 (53 100/100 000)
C. Биохимия: уровень 1 (4 000/10 000)
D. Инженерное дело: уровень 1 (0/10 000)
E. Материаловедение: Уровень 1 (3 000/10 000)
F. Энергетика: Уровень 1 (0/10 000)
G. Информатика: Уровень 1 (2 900/10 000)
Общие баллы: 2 975 (один счастливый билет)
]
Неудивительно, что с после завершения миссии с наградой его уровень миссии подскочил.
Однако, когда Лу Чжоу увидел требования пятого уровня, он успокоился.
Гипотеза Полиньяка, вероятно, относилась к третьей категории, но она стоила всего 100 000 очков опыта.

Исходя из этой логики, 200 000 очков опыта стоили бы двух гипотез Полиньяка или одной гипотезы более высокого уровня.
Если бы он хотел повысить уровень, ему, возможно, пришлось бы решить какую-нибудь программу Ленглендса или гипотезу Гильберта 23.
К счастью, требования к опыту только удвоились.
Если он добавит ноль, как в прошлый раз, Лу Чжоу убьет себя. Он никогда не достигнет 10-го уровня по математике.
Он глубоко вздохнул и посмотрел на экран.
Наконец, наступила захватывающая часть.

Глава 202: Удачный розыгрыш
На этот раз шансы на удачу были такими же, как и в прошлой миссии.
50% чертеж, 50% образец. Оба были хорошими вариантами. Система никак не могла выдать Лу Чжоу мусор.
Лу Чжоу нажал кнопку счастливого розыгрыша и посмотрел на вращающееся колесо. Он глубоко вздохнул, прежде чем закричать: «Стой!»
Колесо прокрутилось еще пару раз и постепенно остановилось.
[Поздравляем, Пользователь, образец дан!]
Образец довольно хороший.
Надеюсь, я снова получу сканер.
Выражение лица Лу Чжоу не изменилось, пока он терпеливо ждал, пока система выдаст награду.
[Приобретено: Азотный щит (Хранит 100 единиц энергии. Может эффективно защищать от кинетического оружия в течение пяти минут. Также может сразу высвобождать энергию. (Одноразовое использование)]
Лу Чжоу: «…»
Что это?
Это было не так, как если бы он был Ironman. У него была нормальная жизнь. Какая польза от этой вещи?
Лу Чжоу посмотрел на предмет в форме часов в своем инвентаре и был сбит с толку.
Единственной целью этой штуки, о которой он мог думать, была автомобильная авария.
Однако, учитывая, что у него даже не было машины, вероятность попасть в автомобильную аварию была невысокой.
Лу Чжоу наконец отказался от попыток выяснить назначение этой штуки. Это был не первый раз, когда система подвела его.
По крайней мере, это был не мусор.
Кроме того, если он получит еще один сканер в будущем, он сможет просканировать эту штуку.
Ему было любопытно, что же такое «100 единиц энергии». Каков был принцип этой штуки, и как она создает экран с близлежащими молекулами воздуха?
Было бы удивительно, если бы он смог реконструировать технологию.
Он отложил приз в сторону и посмотрел на свою панель заданий.
Миссия с наградой закончилась, поэтому у него было три новых обновленных миссии.
Лу Чжоу молился и читал миссии.
[
Миссия 1: Наука больше, чем математика
Описание: Пользователь одержим математикой и физикой, что достойно уважения. Но есть нетеоретические проблемы, которые стоит изучить. Есть еще много тем, которые стоит изучить.
Требования: получить не менее 10 баллов по любым трем предметам в материаловедении, инженерии, биохимии, энергетике и информатике. Ограничение по времени 1 год. Способы заработать кредиты: опубликовать тезисы (1-3), отчеты научных конференций (1-5), выполнить исследовательские проекты (1-?).

Награда: 1000 очков опыта за кредит. 500 общих баллов. Один счастливый билет на розыгрыш (85% мусора, 11% образца, 4% розыгрыша).
]
[
Миссия 1: Здоровье — это все
Описание: Тело — это храм. Пользователю нужно хорошее тело, чтобы добиться большего.
Требования: Занять второе место в национальном спортивном соревновании.
Награда: 10 000 очков опыта (100% чемпион) (50% занявший второе место). 500 общих баллов. Один удачный розыгрыш (90% мусора, 7% образцов, 3% чертежей).
]
[
Миссия 3: Восхождение на новые вершины
Описание: Решение бесконечных простых чисел решается с помощью гипотезы Полиньяка. Однако исследования простых чисел далеки от завершения.
Требования: решить математическую гипотезу, связанную с простыми числами.
Награда: 1-??? очки опыта, 500 общих очков. Один удачный розыгрыш (50% мусора, 30% образца, 20% чертежей).
]
Лу Чжоу знал, что его здоровье важно, но было немного нереально участвовать в спортивных соревнованиях национального уровня.
Если только он каким-то образом не раздобыл лекарство для физического укрепления. Даже тогда ему понадобится два. Один для участия в конкурсе, другой для победы.
Лу Чжоу исключил Миссию 2. Он выбирал между Миссией 1 и Миссией 3, когда, наконец, выбрал Миссию 3.
С одной стороны, это было потому, что у последней были более удачные шансы на ничью. С другой стороны, опыт последнего был более творческим.
Первая миссия звучала заманчиво, но общее количество очков опыта составило всего 30 тысяч.
Третья миссия имела гораздо более высокий потенциал.
Так совпало, что в следующем году он собирался в Принстон. Он мог бы просто использовать это требование простого числа для своей дипломной работы!
…
Многие люди оставались в тренде, но немногие — дважды в неделю.
21-летнего победителя математической премии Шиинг-Шен Черна было достаточно, чтобы удивить людей. Теперь же вспыхнула еще одна новость. Этот обладатель математической премии Шиинг-Шен Чернь решил математическую задачу мирового уровня; Гипотеза Полиньяка.
Журналисты, писавшие статьи, не знали, в чем заключалась гипотеза Полиньяка. Они знали только, что это сложнее, чем гипотеза о простых числах-близнецах.
Что было правдой.
Гипотезу о простых числах-близнецах можно рассматривать только как более слабую версию гипотезы Полиньяка. Если гипотеза Полиньяка была установлена, то была установлена и гипотеза о простых числах-близнецах.
Несколько СМИ быстро сообщили об этой истории. Он даже превзошел отчеты о 12-й юбилейной конференции Китайского математического общества.
Китайский математический кружок ничем не примечательный, но этот внезапный прорыв привлек внимание к Китаю.
Эта восходящая звезда математики буквально вспыхнула.
Хотя Лу Чжоу не обращал внимания на новости в Интернете, он знал, что средства массовой информации сообщат об этом и что средства массовой информации, вероятно, назовут это что-то вроде [Shook! Задача мирового класса была решена китайским учеником мастера!]… или что-то в этом роде.
Эта история взорвалась бы даже без кликбейтных заголовков.
Лу Чжоу занял первое место в трендах.
Однако Лу Чжоу это не очень заботило.
Его ждала большая честь.
На пятый день математической конференции с помощью профессора Лу Лу Чжоу снова

встретился с профессором Цю.
На этот раз Лу Чжоу и профессор Цю не только обсуждали математические проблемы, но и Лу Чжоу также услышал новость.
Федеральное математическое общество решило присудить ему премию Коула!

Глава 203: Далее?
Премия Коула?!
Лу Чжоу был поражен.
Вскоре он понял проблему.
«Подождите, разве премия Коула не присуждается только членам Федерального математического общества?»
Профессор Цю знал, что Лу Чжоу задаст этот вопрос. Итак, он улыбнулся и сказал: «Конференция в Принстоне была организована Федеральным математическим обществом. Вместе с наградой «Лучший молодой спикер» также был получен статус членства. Таким образом, вы полностью соответствуете правилам награждения».
Лу Чжоу никогда не подавал заявки на вступление в ассоциацию, но обычно ассоциации предоставляли членство победителям, так что это была обычная практика. То же самое произошло с его математической премией Шиинг-Шен Черня.
Профессор Цю сделал паузу на секунду, прежде чем он улыбнулся и продолжил.
«…Присуждение номинаций было завершено в сентябре, а отбор — в октябре. Официальные документы будут отправлены в вашу школу в декабре. Конференция по награждению состоится через 2 дня после Рождества. Я думаю, что это в Калифорнийском университете. Организатор вышлет вам более подробную информацию, поэтому просто проверьте свою электронную почту. Кроме того, найдите время, чтобы подготовить свою благодарственную речь!»
Лу Чжоу улыбнулся.
Он был немного смущен.
Официальные документы еще не пришли, а ты уже говоришь мне. Разве это не немного странно?
Он также хотел спросить, сколько стоит призовой фонд Коула, но потом подумал, что ученые не должны слишком заботиться о деньгах.
Поэтому и не спрашивал.
"Я подготовлюсь!"
«Просто не пропустите церемонию награждения», — сказал профессор Цю, кивнув. Затем он сменил тему, когда небрежно сказал: «Конференция в конце года проходит на довольно высоком уровне. Как только вы представите там свой метод групповой структуры, гораздо больше людей узнают о вашем исследовании».
— Будет презентация после церемонии награждения? — спросил Лу Чжоу.
«Конечно, это условность. Награды — это, по сути, вторая часть конференции. Для вас было бы очень полезно выступить с докладом на этой конференции», — сказал профессор Цю. Он улыбнулся и сказал: «Но осталось всего два месяца. Полагаю, вам больше нечего публиковать. Просто используйте это время, чтобы отдохнуть и, возможно, поехать в Калифорнию на каникулы. Кроме того, воспользуйтесь этой возможностью, чтобы подумать о том, куда вы хотите развиваться дальше… У вас есть общее представление?»
Лу Чжоу сказал: «Я хочу глубже погрузиться в простые числа. Я еще не нашел цель. У вас есть хорошие предложения?»
Гипотеза Полиньяка и гипотеза о простых числах-близнецах заняли у него почти год. Его разум все еще был в пространстве простых чисел.
Он хотел выбрать задачу, которая заполнила бы пробел в простых числах, но не знал, какую выбрать.
Интересно звучала гипотеза Джебофа столетней давности, она была похожа на гипотезу Полиньяка. Однако, в то время как одно было изучением разницы между простыми числами, другое было исследованием существования простых чисел между квадратами. .
Было также предложение Брокара, в котором предполагалось, что между квадратами

двух простых чисел находится как минимум четыре простых числа. Это также имело большое исследовательское значение.
Хотя ни одна из этих гипотез не была так известна, как гипотеза Полиньяка или гипотеза о простых числах-близнецах, она занимала более высокое положение в мире математики.
Это были лишь некоторые из его вариантов.
«Исследование простых чисел — это хорошая область, и она пользуется большим уважением в области теории чисел. Распределение простых чисел применимо ко многим областям, таким как криптография и информационные технологии, — сказал профессор Цю, кивнув. Затем он добавил: «Хотя я не провожу много исследований по теории чисел, насколько я понимаю, большинство людей думают, что теория сита доведена до предела. Тем не менее, я думаю, что есть куда развиваться».
Старик вдруг посмотрел на Лу Чжоу и предложил смелую идею.
— Как насчет того, чтобы оспорить гипотезу Гольдбаха?
Гипотеза Гольдбаха?!
Лу Чжоу был ошеломлен.
Это...
Этот прыжок слишком велик!
Лу Чжоу осторожно ответил: «Я думаю… Это предположение слишком сложно для меня. Может быть, я попытаюсь атаковать его, когда придет время».
Его уровень математики сейчас был на уровне 4. Это означало расширенный доступ к системной базе данных и улучшенное понимание математики и возможности анализа.
Гипотеза Гольдбаха была одной из трех основных проблем современной математики.
Несмотря на то, что люди почти решили ее, положить последний кирпич было нелегко.
В противном случае эта догадка давно была бы решена.
— Вы меня неправильно поняли, — сказал профессор Цю, покачав головой. Он сказал: «Я не прошу вас решить это немедленно. Я просто говорю, попробуй немного поковыряться…»
«…Многие математические догадки не нужно доказывать, чтобы получить значимые результаты исследований. Например, когда мы изучали гипотезу Римана, мы неожиданно доказали теорему о простых числах».
«Точно так же и теория решета — всего лишь сложный математический инструмент. Поскольку вы отполировали гипотезу о простых числах-близнецах, вы можете также попробовать гипотезу Гольдбаха. Я думаю, это могло бы вас вдохновить», — сказал профессор Цю. Он вдруг улыбнулся и сказал: «Профессор Цю, это только мое предложение. Решение остается за вами».
Услышав ответ профессора Цю, Лу Чжоу начал его обдумывать.
Логика старика была разумной. Кроме того, гипотеза Гольдбаха могла принести высокие очки опыта.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем торжественно произнес: «Я приму во внимание ваши предложения!»

Глава 204: Завидные неприятности
Завершилась 12-я ежегодная математическая конференция Китайского математического общества. Пришло время Лу Чжоу попрощаться с этим городом.
На этот раз он был единственным, кто вернулся к Цзинь Лину.
Что касается профессора Лу, то в ноябре он должен был отправиться в Бельгию на саммит по физике элементарных частиц, поэтому он остался в Институте BES в Пекине. В это время он планировал провести некоторые исследования.
Профессор Лу первоначально планировал забрать Лу Чжоу, но Лу Чжоу все равно собирался в декабре в Калифорнию на конференцию Федерального математического общества, поэтому профессор Лу решил просто остаться в Пекине.
Как обычно, Янь Синьцзюэ остался с профессором Лу.
Янь Синьцзюэ отправил Лу Чжоу в пекинский аэропорт.

Они вышли из машины, и Янь Синьцзюэ помогла Лу Чжоу с багажом. Янь Синьцзюэ похлопал его по плечу.
«Братан, береги себя!»
Лу Чжоу почувствовал себя немного странно: «Береги себя… Я просто возвращаюсь в Цзиньлин, это не значит, что я собираюсь куда-то далеко».
Янь Синьцзюй сказал: «Ты собираешься в Калифорнию в декабре, верно?»
Лу Чжоу кивнул: «Да».
Янь Синьцзюэ вздохнул и сказал полным эмоций голосом: «Премию Коула в области теории чисел получил г-н Чжан Итан, китаец по национальности, но ни один гражданин Китая не получил эту награду. Вы, получив эту награду, заполните пробел в медалях нашей страны. Буду ждать твоих хороших новостей в Бельгии!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Спасибо за добрые слова».
Двое мужчин не стали задерживаться. Как только они попрощались, Янь Синьцзюэ вернулся в свою машину, а Лу Чжоу волочил свой чемодан и направился к терминалу.
После двухчасового полета самолет плавно приземлился на взлетно-посадочную полосу.
За пределами аэропорта Лу Чжоу планировал вызвать такси. Прежде чем он успел достать свой телефон, кто-то подошел к нему.
Он увидел двух первокурсников, несущих знамя.
[Поздравляем Лу Чжоу с получением 15-й премии Шиинг-Шень Черня по математике!]
Господи, почему вы здесь, ребята?
Вы знаете, как неловко вы двое выглядите!
Проходящие мимо пешеходы не могли не смотреть. Были также репортеры из Jinling Daily, которые ждали, чтобы сфотографировать его.
Лу Чжоу пытался вести себя сдержанно, волоча свой чемодан и продолжая идти. Прежде чем он успел уйти далеко, его узнала девушка.
«Лу Чжоу!»
Глаза Линь Юйсян загорелись, и она вскочила, махнув рукой.
Лу Чжоу был смущен, но не мог бросить ее. Он остановился и обернулся с натянутой улыбкой.
«Лин… Президент Лин, привет».
Лу Чжоу почти забыла, что ее повысили до президента студенческого союза.
У него была только одна жалоба.
Уже осень, а юбка коротковата… Тебе не холодно?
Линь Юйсян улыбнулась и поиграла со своими волосами, когда сказала: «Какой президент… Зови меня просто Линь Юйсян, Чжоу».
Почему эта цыпочка зовет меня Чжоу?
Я даже не рядом с тобой.
Вздох…
«Чжоу, позволь мне помочь с твоим чемоданом!»
"Нет, все хорошо!"
Внезапно он услышал знакомый и громкий звук.
«Лу Чжоу, поздравляю!»
Когда Лу Чжоу поднял глаза, он был удивлен.
— Дин Лу? .
Он увидел Дина Лу и учителя студенческого союза, стоящих вместе. Они улыбнулись и подошли.
Декан Лу Фанпин пожал руку Лу Чжоу и сказал: «У декана Циня встреча, поэтому он сказал мне забрать тебя!»
Лу Чжоу сказал: «Спасибо… В любом случае, это не так далеко. Я мог бы просто вызвать ДиДи».
«Ха-ха, ни за что! Ты образцовый ученик нашей школы, и бессчетное количество профессоров завидуют тебе, — сказал декан Лу. Он улыбнулся и продолжил: «Машина прямо здесь. Давай, садись».
Лу Чжоу неохотно согласился.
Людей становилось все больше и больше, а некоторые даже начали записывать на свои телефоны.

Лу Чжоу хотел выбраться оттуда как можно скорее.
Он сел в машину и болтал с Дином Лу и молодым профессором, ответственным за студенческий союз. Он подумал: «Это всего лишь математическая премия Шиинга-Шена Черна, а вы, ребята, такие гостеприимные. Что произойдет, если я выиграю приз Коула?»
Он принял решение в уме.
Лу Чжоу решил, что, когда придет время, он не вернется в Цзиньлин. Вместо этого он вернется в свой родной город.
Вскоре они прибыли в школу.
Лу Чжоу думал, что внимание закончится, но он был слишком наивен.
Еще больший баннер висел на школьных воротах.
Это было еще более неловко.
Однако это имело смысл. Любой профессор, получивший национальную награду, получит такое обращение, не говоря уже о студенте магистратуры, получившем главную премию по математике.
Конечно, школа сделала это и для того, чтобы прорекламировать себя.
Ведь Лу Чжоу скоро собирался в Принстон. У него не было ни семьи, ни партнера. Как только он испытает западный образ жизни, ему будет трудно вернуться.
Было уместно оказать ему некоторую честь. Это заставит его скучать по этому месту и хотеть вернуться.
Когда Лу Чжоу вышел из машины, у него вообще не было возможности прикоснуться к своему чемодану. Двое парней из студенческого союза подошли и отнесли его чемодан прямо в общежитие 201.
Что касается Лу Чжоу, то его тепло приветствовал директор Сюй.
Принцип был старый академик. Он обладал чертами научного исследователя. Его слова были короткими и лаконичными. Хотя он занимался информатикой, он знал важность математических инструментов.
В конце концов, университет Цзинь Лин был силен в физике, а без математики в физике далеко не уедешь.
...
Ночью, верхний этаж столовой...
Лу Чжоу подумал, что его приветствие уже достаточно величественно. Он никогда не ожидал, что школа устроит ему «Банкет поздравлений».
Ну, в основном это было организовано кафедрой математики. Все профессора, которые там были, были профессорами математики.
Популярность Лу Чжоу в школе была хорошей, и он был близок со многими старыми профессорами.
Во время еды профессор Тан выпил с Лу Чжоу и сказал полным эмоций голосом: «Для серьезных гипотез, таких как гипотеза Полиньяка, вам обычно приходится ждать пять или десять лет, чтобы увидеть результаты. То, что вы смогли решить ее за год, действительно замечательно! Я не ожидал, что ты так талантлив в теории чисел!
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно сказал: «Профессор, вы преувеличиваете. Вдохновение просто случайно пришло ко мне».
«Будь скромным перед директором Сюй, если хочешь, но почему ты скромный передо мной?» — сказал Дин Лу. Он улыбнулся и сказал: «О да, подготовьте свой отчет. Постарайтесь сделать это до декабрьского ежегодного обзора. Если вы все еще учитесь в Университете Цзинь Лина и отправите исследование, вас ждет денежный приз в размере 100 000 юаней».
Хотя Лу Чжоу получил миллион юаней, когда доказал гипотезу о простых числах-близнецах и гипотезу Чжоу, на этот раз школа не дала ему столько.
Причина была проста. В первый раз это произошло потому, что его имя было услышано за границей, поэтому каждая школа выделила по 500 000 юаней. Во второй раз деньги поступили из спонсируемого компанией исследовательского фонда.
Школа могла позволить себе давать больше наград, но в этом не было смысла. В лучшем случае они могли дать Лу Чжоу некоторые дорожные расходы или средства на исследования.
Лу Чжоу понял это. Он не мог рассчитывать на школьные призовые деньги до конца своей жизни. Не говоря уже о том, что он собирался получить высшее образование.
Однако, когда Дин Лу упомянул об этом, он вдруг кое-что вспомнил.

Когда он подал заявку на тему своего исследования, он подал заявку на гипотезу Полиньяка.
Теперь его результаты были опубликованы, и он должен был написать заключительный отчет.
Проблема была в том, что…
он еще не потратил свой исследовательский грант в 1,6 миллиона долларов…

Глава 205: Трата денег
Исследовательский фонд был интересной темой. Если бы был остаток, вас бы не только никто не хвалил, а критиковал бы.
Что я делаю?
Было бы легко, если бы он был инженером, поскольку он мог бы просто купить новое оборудование и материалы.
Он мог бы даже использовать его для следующего проекта. Завод выпустил новое оборудование? Без проблем, он мог купить его и бросить на склад.
Было хорошо тратить исследовательские гранты, поскольку это был способ показать способность человека максимизировать прирост ресурсов.
Тем не менее, это было немного сложно для количественных предметов.
Особенно математика, где самыми большими расходами были, вероятно, дорожные расходы. Он случайно подал заявку на получение слишком большой суммы денег, и теперь тратить их было мучением.
Лу Чжоу в то время не слишком много думал. Правительство выделило 1,6 миллиона юаней, и он согласился. Он не ожидал, что завершит этот проект в течение года.
Согласно расходному процессу инициативы, деньги в первую очередь пойдут в школу. Затем школа подавала заявку на открытие банковского счета для хранения денег. Когда ему нужны были деньги, он отправлял школе счет.
Правительство уже прислало деньги, и если бы он не использовал их все, ревизия спросила бы: «Почему вы подали заявку на такую большую сумму?»
Лу Чжоу не знал, что делать с этим огромным остатком средств на исследования.
Внезапно он подумал об одном человеке.
Профессор Ли Ронгэн, похоже, имел некоторый опыт в этой области.
После ужина Лу Чжоу вернулся в свою спальню.
Как только он вошел, на него посмотрели три пары глаз.
Лу Чжоу был немного смущен, кашлянул и сказал: «Почему ты смотришь на меня? Иди и занимайся своими делами».
Хуан Гуанмин поднял руку: «Чжоу, могу я дотронуться до твоей медали?»
Лу Чжоу сказал: «Давай, это в моем чемодане. Делай с этим все, что хочешь».
Хуан Гуанмин быстро встал и подошел к чемодану.
Ши Шан подошел и похлопал Лу Чжоу по плечу, когда он сказал голосом, полным эмоций: «Неплохо, Чжоу, еще одна награда… Кроме того, когда ты выпускаешься? Давай выпьем!»
Лю Жуй согласно кивнул.
Спешите уйти!
Так тяжело, когда ты рядом.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «… Я закончу учебу в следующем семестре. Но после поездки в штаты в декабре я, наверное, уже не вернусь. Итак, где-то в конце ноября?
Лю Жуй спросил: «Собираетесь в Америку? Еще один академический отчет?
Лу Чжоу покачал головой: «Нет, на этот раз не отчет. Я иду туда, чтобы получить награду».
Хуан Гуанмин фотографировал математическую премию Шиинг-Шэнь Черня, когда спросил: «Какая награда на этот раз?»
Лу Чжоу сказал: «Премия Коула по теории чисел».
Лю Жуй замер, когда услышал это.
Хуан Гуанмин и Ши Шан выглядели ошеломленными, так как явно не знали об этом

призе.
В конце концов, они были в прикладной математике, а не в чистой математике. Большинство людей не знали бы о премии Коула.
Ши Шан не хотел казаться рассеянным, поэтому он с любопытством спросил Лю Жуя: «Эта награда… Насколько она значительна в Китае? Уважают ли его здесь?
«Не знаю», — сказал Лю Жуй, покачав головой. Затем он сказал: «Я не думаю, что кто-либо из китайцев выигрывал его раньше».
Ши Шан: «…»
Хуан Гуанмин: «…»
Что…
Почему вы молчите?
…
На следующее утро Лу Чжоу, как обычно, проснулся рано. Однако он немного устал, поэтому некоторое время прилег в постель.
Затем он случайно проспал до полудня.
Он встал и пошел завтракать в столовую. Затем он направился прямо в лабораторию углеродных наноматериалов, расположенную в углу кампуса. Он нашел профессора Ли Жунгена, который проводил эксперимент с электродным материалом, и спросил его о проблеме исследовательского фонда.
«Как справиться с остатками финансирования исследований?» — сказал профессор Ли Ронгэн, услышав свой вопрос. Затем он сказал: «Сколько у тебя осталось?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Около 1,6 миллиона юаней…»
Университет Цзинь Лин отказался от управления счетом и перевел все деньги на личный счет Лу Чжоу.
Когда профессор Ли Ронгэн услышал это число, он чуть не подавился собственной слюной.
«Черт! Так ты вообще ничем не пользовался? Ты слишком бережлив».
Он удивленно посмотрел на Лу Чжоу.
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Главное, что их не на что потратить».
Единственным расходом, который у него был, была плата за подачу заявки на ежегодный курс математики. Его расходы в Швейцарии оплачивал профессор Лу, и у него не было возможности тратить деньги в Китае.
«Дайте мне подумать… Имея так много всего, они могут критиковать вас», — сказал профессор Ли Ронгэн, потирая подбородок. Затем он сказал: «Тогда… Как насчет того, чтобы купить себе новый принтер или компьютер? Почему ты оставил это дело до сих пор! Что ты делал два месяца назад?
Лу Чжоу сразу же спросил: «Могу ли я купить более дорогой компьютер?»
Профессор Ли Ронгэн улыбнулся и сказал: «Компьютеры в порядке, поскольку они считаются оборудованием. Это не похоже на то, что вы покупаете дом или машину. Купи самый дорогой компьютер, какой хочешь!»
Профессор Ли не знал, насколько дорогими могут быть компьютеры.
Он думал, что это будет стоить самое большее пятизначную сумму.
Все его оборудование стоило семизначную сумму, так что компьютер для него был пустяком.
Затем Лу Чжоу спросил: «Могу ли я заплатить за часть этого? Например, купите компьютер на исследовательский фонд, а также на мои собственные деньги».
«Используете свои собственные деньги для компьютера?» — спросил профессор Ли Ронгэн. Затем он спросил: «Сколько стоит ваш компьютер?»
«Не слишком дорого», — сказал Лу Чжоу. С улыбкой он сказал: «Около 2 миллионов».
Профессор Ли Ронгэн: «…»

Глава 206: Компьютер за 2,8 миллиона юаней
Лу Чжоу не осмелился бы купить через Интернет компьютер за 2 миллиона юаней.
Во-первых, он не был застрахован. Во-вторых, он должен был найти профессионала, чтобы собрать его. Он должен был поговорить с кем-то лично.

К счастью, профессор Ли Ронгэн дал ему номер телефона. Профессор Ли сказал, что многие преподаватели в школе пользовались услугами этого компьютерного магазина.
На следующий день Лу Чжоу поехал на велосипеде Ши Шаня и нашел компьютерный магазин.
Когда владелец компьютерного магазина увидел список конфигурации компьютера Лу Чжоу, он спросил: «Кто написал для вас эту конфигурацию?»
Хозяина звали Ли Цзюнь. Он был высоким, худым и выглядел примерно на 30 лет. По его очкам можно было сказать, что он когда-то программировал.
Лу Чжоу ответил: «Друг».
Ли Цзюнь поправил очки и положил список на стол: «ЦП и ГП больше не подходят для майнинга. Если вам нужна машина для майнинга, я предлагаю вам приобрести карты для майнинга».
Лу Чжоу: ? ? ?
О чем ты говоришь?
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Я не использую этот компьютер для своего».
«Тогда почему конфигурация такая высокая?» — спросил Ли Цзюнь, глядя на Лу Чжоу. Затем он спросил: «Для Лиги легенд?»
Лу Чжоу: «…»
Используя это для лиги, ты шутишь?
Когда Ли Цзюнь увидел, что Лу Чжоу молчит, он сказал: «Хорошо, меня не волнует, для чего ты его используешь. В любом случае, как мне отправить счет?»
Лу Чжоу объяснил требования к своему счету: «Просто напишите его как обычно, а затем разделите на два…»
Когда Ли Цзюнь услышал его странную просьбу, он ничего не сказал. Начал считать цену по комплектации.
Вся машина стоит 2,8 миллиона юаней. Это было лишь немного больше, чем цена в Интернете.
Лу Чжоу не слишком заботила разница в цене.
Он использовал 1,5 миллиона юаней из исследовательского фонда, а остальное из своих собственных денег. На его банковском счете было около 2,5 миллионов юаней, которые в основном поступали из призовых.
Лу Чжоу даже не подозревал, что он так богат.
Однако он уже не был так богат.
Когда Лу Чжоу увидел, что с его банковского счета исчезла строка цифр, он не мог не почувствовать легкую печаль.
Он даже не купил дом для себя, но купил его для Сяо Ай.
Ему стало немного грустно.
Лу Чжоу молча молился.
Сяо Ай, пожалуйста, не подведи меня!
Я изменил сервер для вас, так что вы больше не можете тормозить!
Когда Ли Цзюнь вручил Лу Чжоу счет, он сказал: «Машины сейчас нет на складе, но я могу сначала предоставить вам счет».
Ожидалось, что в магазине не будет сервера стоимостью 2 миллиона юаней.
Лу Чжоу спросил: «Сколько времени это займет?»
Ли Цзюнь на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Не позднее, чем через неделю. Дайте мне адрес, и я пришлю кого-нибудь, чтобы настроить его для вас.
Лю Чжоу ответил: «Я дам вам адрес через два дня. Я тебе позвоню."
Ли Цзюнь кивнул: «Конечно».
…
Получение этого сервера оказалось более проблематичным, чем думал Лу Чжоу.
Он занимался этим делом целую неделю.
Во-первых, он не мог поставить сервер в своем общежитии, так как это требовало слишком много энергии. Кроме того, Лу Чжоу было неудобно оставлять что-то столь дорогое в своей спальне.
Он слышал, что летом у какого-то неудачливого ребенка украли компьютер.
Вся его установка, включая монитор, компьютер и даже мышь, исчезла.
Лу Чжоу долго думал, прежде чем решил сначала снять дом и временно разместить там сервер.

Первоначально он планировал дождаться утверждения патента. После этого он мог использовать деньги, выданные за патент, для постройки лаборатории рядом со школой.
Теперь казалось, что ему придется дождаться защиты докторской диссертации, прежде чем он сможет построить свою лабораторию.
Дом, который выбрал Лу Чжоу, был маленьким. В нем была спальня, ванная, и он стоил 1500 юаней в месяц.
Лу Чжоу вынужден был согласиться с тем, что деньги действительно меняют человека.
Раньше Лу Чжоу был против такого расточительного поведения. Однако, когда он подписал двухлетний договор аренды, он не чувствовал, что вообще что-то тратит.
Я купил «дом» за 2 миллиона юаней, сколько стоит арендная плата в 2000 юаней?
Это ничто!
Не говоря уже о том, что я единственный человек с искусственным интеллектом в этом мире… Нет, я имею в виду искусственный интеллект!
После того, как Лу Чжоу подписал договор аренды, он позвонил Ли Цзюню и дал Ли Цзюню адрес.
Через целый день сотрудник наконец-то установил сервер.
Когда компьютерщики ушли, Лу Чжоу даже не удосужился поужинать. Вместо этого он немедленно достал свой ноутбук и перевел Сяо Ай на сервер.
Когда Лу Чжоу увидел, что место на его жестком диске увеличилось, он, наконец, почувствовал себя непринужденно.
Только операционная система командной строки Сяо Ай все еще была на ноутбуке. Таким образом, он мог использовать удаленную работу на сервере.
В правом нижнем углу ноутбука появилось диалоговое окно Сяо Ай.
[Мастер, спасибо! QvQ]
Когда Лу Чжоу увидел сообщение, он улыбнулся. Затем он набрал строку слов.
[Ты доволен своим новым домом?]
Сяо Ай: [Очень счастлив!]
Сяо Ай: [Happy.jpg]
Когда Лу Чжоу увидел всплывающее изображение, он улыбнулся.
Однако вскоре после этого он перестал улыбаться.
Он не знал, была ли это иллюзия или что… но ему казалось, что он только что потратил два миллиона юаней на чат-бота с эмодзи…

Глава 207: Все хорошее когда-нибудь заканчивается
Несмотря на то, что эти 2 миллиона юаней были потрачены не зря, его миссия в области технологий была наконец завершена.
Внутри системного пространства Лу Чжоу посмотрел на [100 очков опыта информатики] на полупрозрачном экране.
Все остальные его дисциплины оценивались в пятизначные очки опыта, но ему нужно было работать над информатикой.
[ГРАММ. Информатика: Уровень 1 (3000/10000)]
Лу Чжоу заглянул в раздел своей технологической отрасли.
Внезапно его технологическая ветка была изменена.
[Технологическая ветвь: Искусственный интеллект: Уровень 2 (0/10000]
По сравнению с основными технологическими предметами, технологическая ветвь имела более высокую степень свободы. Это было похоже на отраслевые миссии.
Опыт, переведенный между основной технологией и технологической отраслью, был в соотношении 1:1.
Лу Чжоу не понимал, как обновление технологической ветки повлияет на Сяо Ай, но он с нетерпением ждал этого.
В системе не указаны требования для продвижения. Лу Чжоу должен был понять это сам.
…

Проблема Сяо Ай была решена. В течение следующих нескольких дней Лу Чжоу упаковывал свои вещи в чемодан. Он начал переезжать в свою новую квартиру.
Профессор Лу уже сказал, что ему следует готовиться к поездке за границу.
Если все остальное пойдет хорошо, он может покинуть страну в следующем году.
В конце концов, поскольку он уже получил математическую премию Шиинг-Шэнь Черня, профессор Лу был готов позволить ему получить высшее образование. Не говоря уже о том, что за Тихим океаном его ждала премия Коула по теории чисел.
Лю Жуй был счастлив услышать, что Лу Чжоу съезжает.
За последние два года он безостановочно сравнивал себя с Лу Чжоу. Теперь он наконец мог сделать перерыв.
Конечно, когда он увидел, что Лу Чжоу собирает свои вещи, Лю Жуй не мог не грустить.
Соперник, с которым он соревновался в течение двух лет, был настолько далеко впереди него. Однако он поправлялся.
Первоначально он был всего лишь своего рода гениальным учеником. У него были достойные оценки.
В настоящее время? Он был в пятерке лучших во всей своей когорте.
Когда его соперник ушел, он почувствовал себя немного немотивированным. Как будто чего-то не хватало. Он больше не чувствовал драйва…
Наконец настал день.
1 декабря.
В рыбном ресторане возле школы собрались друзья общежития 201, чтобы попрощаться.
На этот раз Лу Чжоу понес свой чемодан в ресторан.
Он уже вернул ключи, и это была его последняя партия багажа. Поев этой еды, он шел прямо в свой недавно арендованный дом.
Возможно, это было из-за того, что Лу Чжоу нес чемодан, босс ресторана даже дал им скидку в полцены.
Ши Шань поднял свой стакан и сказал немного грустно: «Чжоу, ты собираешься поступать в Принстон. Мне больше нечего сказать. Желаю удачной поездки!»
Лу Чжоу и Ши Шан произнесли тост. Затем Лу Чжоу сказал: «Спасибо, я также желаю вам успешной и яркой карьеры!»
Хуан Гуанмин тоже поднял свой стакан: «Чжоу, я резервирую это место для тебя. Обязательно возвращайтесь почаще».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно!»
Лю Жуй тоже поднял свой стакан, но сказал только два слова: «Берегись…»
Лу Чжоу улыбнулся и искренне сказал: «Ты тоже береги себя!»
Атмосфера во время ужина была немного тяжелой и менее шумной, чем обычно.
Даже Хуан Гуанмин перестал дурачиться.
Лу Чжоу допил только половину своего пива, когда встал и остановил Ши Шаня. Лу Чжоу взял чек.
«На этот раз я вас угощу, ребята, так что не пытайтесь с этим бороться. Я могу сообщить об этом как о деловых расходах!»
На самом деле, он уже сообщил о своих деловых расходах, так что это была ложь во спасение.
После обеда отряд разделился перед школьными воротами.
Лу Чжоу попрощался с университетом Цзинь Лин.
Дерево-зонтик слегка покачивалось, словно прощаясь.
Когда Лу Чжоу смотрел на белые облака вдалеке, он не мог не думать.
Время проходит так быстро.
…
После того, как Лу Чжоу переехал в свой новый дом, он начал готовиться к отъезду за границу.
Подготовка была в основном к Сяо Ай.
Этот сервер был огромным. Одно только энергопотребление было в десятки раз больше, чем у кондиционера. Пришлось использовать розетку на 50А.
Противопожарная защита, предотвращение краж, перебои в подаче электроэнергии и регулярное техническое обслуживание. Это были все вопросы, которые Лу Чжоу должен был рассмотреть.

Несмотря на то, что искусственный интеллект был разумным, он не ожил. Лу Чжоу по-прежнему приходилось делать большую часть вещей своими руками.
Сначала он купил в Интернете несколько камер видеонаблюдения и установил их в каждой комнате. После этого он загрузил на свой сервер систему управления камерами и подключил все камеры по Bluetooth.
Таким образом, у Сяо Ай будут «глаза».
Он также купил охранную сигнализацию.
Оставалась только проблема с питанием.
Он не мог оставить сервер включенным 24/7, так как это уничтожило бы его счет за электроэнергию и оборудование сервера.
Пока Лу Чжоу изучал блок питания дистанционного управления, он заметил, что у Сяо Ай было больше возможностей, чем он ожидал.
Сяо Ай мог написать несколько специальных программ.
Конечно, эти программы были не так полезны, как приложения. Это были программы, которые могла понять только машина.
Эта программа не была написана ни на каком языке, поэтому ее невозможно было выполнить. Однако эта программа могла управлять камерами безопасности и сигнализацией о краже.
Конечно, хотя только Сяо Ай мог получить доступ к программе, как владелец Сяо Ай, Лу Чжоу, также мог использовать эти программы.
В противном случае, если бы он установил электрический замок, Сяо Ай мог бы запереть его за пределами собственного дома.
Программа Сяо Ай решила проблему с питанием. После того, как Лу Чжоу несколько раз протестировал функцию удаленного питания, он напечатал на своем ноутбуке: [Не могу поверить, ты стал умнее.]
Сяо Ай: [Все вырастают~ (удовлетворено.jpg)]
Сяо Ай: [(Поблагодарите меня.jpg)]
Лу Чжоу: ? ? ?
Разве это не из-за моих двух миллионов юаней?
Как можно было так быстро искать изображения без нового сервера?
Конечно, Лу Чжоу указал на проблему.
[Но ты не человек.]
Сяо Ай потребовалось некоторое время, чтобы ответить.
Сяо Ай: [QAQ]
Что?
Лу Чжоу был немного ошеломлен ответом Сяо Ай.
Особенно, когда он увидел, что индикатор прогресса Сяо Ай в правом нижнем углу немного улучшился?

Глава 208: Патенты
Правильный способ настройки искусственного интеллекта — это накопление негативных эмоций?
Лу Чжоу был поражен этим неожиданным открытием.
Однако после многочисленных экспериментов он обнаружил, что это неправда.
Индикатор выполнения и эмоции Сяо Ай не имели никакой корреляции. Всякий раз, когда он болтал с Сяо Ай, индикатор выполнения немного увеличивался.
Конечно, Сяо Ай потребовалась бы целая вечность, чтобы так прогрессировать.
Прогресс Сяо Ай основывался на сборе данных и парализовании логических элементов эмоций, таких как сканирование данных с форума и медленный анализ данных.
Хотя Лу Чжоу не знал, почему анализ данных был связан с фотографиями с выражением лица, казалось, что фотографии с выражением лица были немного полезны.
В любом случае, у него было много твердотельного хранилища, поэтому он просто позволил Сяо Ай делать все, что он хотел.
После того, как Лу Чжоу переехал на новое место, он каждый день возился с сервером. Кроме этого, он заходил в интернет и смотрел, не поступили ли какие-

нибудь новые тезисы. Если нет, то он изучит последние теории о гипотезе Гольдбаха. Большинство его дней были вполне комфортными.
На третий день перед отъездом в Америку пришла хорошая новость.
Агент, ответственный за помощь в его патенте, позвонил ему и сказал, что патентный документ обработан. Он мог забрать сертификат в офисе агента.
…
«…Два документа здесь. Проверьте, нет ли проблем».
Хань Тяньюй был ответственным за это агентом. Он вынул сертификаты и передал их Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на два документа и спросил: «Это так быстро?»
Честно говоря, он был немного подозрительным, когда ему позвонили.
По его оценкам, патентный процесс займет не менее полугода, а может, и года.
Это чудо, что его патент был оформлен так быстро.
Хань Тяньюй услышал вопрос Лу Чжоу и ответил: «Недавний патентный процесс Национального бюро знаний был очень свободным. Особенно, когда это конец года, они только бегло просматривают его и передают, если нет серьезных проблем».
Лу Чжоу: «…»
Тогда хорошо.
Было два патентных документа. Один из них касался улучшения материалов PDMS, а другой — улучшения использования материалов PDMS в анодах.
В этих двух частях и заключалась суть аккумуляторной технологии. На самом деле, Лу Чжоу мог бы улучшить эти два патента и получить больше патентов. Однако, учитывая его ограниченный бюджет, он отказался от этого.
Лу Чжоу взял два свидетельства о патентах и внимательно их прочитал. Он подтвердил, что номер его патента, имя патентообладателя и защита прав были написаны четко и правильно.
Кроме того, его патент действовал в течение двадцати лет.
Через двадцать лет это будет бесплатно для всех.
Лу Чжоу спросил Хань Тяньюя: «Действителен ли этот патент за границей?»
Хан Тяньюй был патентным поверенным, поэтому быстро ответил: «Это действительно только в Китае. Международные патенты требуют дополнительной заявки. Основной путь — подать патенты на Парижскую конвенцию или договор PCT».
«В зависимости от страны подачи заявки существуют разные сборы. Вот прайс-лист. Можешь посмотреть, если хочешь».
Когда Лу Чжоу посмотрел на прайс-лист, он был потрясен. .
Это недешево.
20 тысяч юаней для Америки, 20 тысяч юаней для Европы… Даже Южной Корее нужно 19 тысяч юаней…
Для всех крупных стран потребуется 400 тысяч юаней.
Два патента, это значит 800 тысяч юаней?
К счастью, эта цена была в юанях. Если это было в долларах, он никак не мог себе это позволить.
Хань Тяньюй увидел, что Лу Чжоу молчит, поэтому спросил: «На кого вы планируете подать заявку?»
Лу Чжоу положил прайс-лист на стол и сказал с болью в голосе: «Я буду претендовать на все в этом прайс-листе».
На всякий случай было проще подать заявку на все сразу.
Ведь Лу Чжоу возлагал большие надежды на свое изобретение.
Хань Тяньюй был ошеломлен: «… Все они?»
Лу Чжоу кивнул и спросил: «Есть проблема?»
«Ничего, нет проблем!»
Лицо Хань Тяньюя осветилось, когда он с улыбкой посмотрел на Лу Чжоу.
Кейс на 800 тысяч юаней!
Комиссия по этому делу была бы больше его зарплаты!
Черт, этот парень богат!
Даже компании, которые привыкли подавать заявки на интернационализацию патентов, будут шокированы ценами. Небольшие компании даже не подавали заявки и обычно выдавали это за «коммерческую тайну».
Небольшие компании будут подавать заявки только в случае крайней необходимости;

как если бы у них был прямой конкурент.
Редко можно было увидеть такого щедрого покупателя, как Лу Чжоу.
Агент отвел Лу Чжоу в финансовый отдел, чтобы заплатить деньги.
Прежде чем Лу Чжоу ушел, агент вручил ему свою визитную карточку и сказал: «Если у вас есть какие-либо патенты, на которые вы можете подать заявку в будущем, найдите меня!»
Интуиция агента подсказывала ему, что в будущем будет много возможностей для бизнеса.
«Давай поговорим о будущем позже, просто займись моим делом», — сказал Лу Чжоу, улыбаясь. Затем он спросил: «О да, сколько времени это займет для всех них?»
Хань Тяньюй с уверенностью сказал: «В конце июня следующего года! Я обещаю, что дам вам удовлетворительный результат!»
Он будет в Принстоне к июню следующего года.
Как только будут получены патентные документы, ему не придется беспокоиться о деньгах.
Лу Чжоу внезапно перестал расстраиваться из-за 800 тысяч юаней, которые он только что потратил. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «Тогда я буду ждать твоих хороших новостей».
"Хорошо! Заботиться!"
Хань Тяньюй был полон энтузиазма. Он даже проводил Лу Чжоу за дверь.
Он ушел только после того, как увидел, как Лу Чжоу садится в машину.

Глава 209: Прибытие в Калифорнию
11 декабря в академической среде произошло крупное событие.
Это было не только в математическом сообществе, но и в медицинском мире.
Три дня назад профессор Ту Юю из Каролинского института Швеции опубликовала диссертацию под названием «Подарок традиционной китайской медицины миру». Сегодня в Стокгольме она получила Нобелевскую премию по медицине!
Также были награждены Уильям Кэмпбелл и Омура. Трое разделят приз в размере 8 миллионов шведских крон.
Так родился первый китайский лауреат Нобелевской премии!
Лу Чжоу не мог не порадоваться за китайское научное сообщество.
С тех пор как родился первый китайский лауреат Нобелевской премии, пришло время ему получить Филдсовскую медаль.
Однако интересно то, что через несколько дней после присуждения Нобелевской премии на официальном сайте Национального бюро знаний была опубликована статья под названием «Открытие патента на артемизинин», в которой рассказывалась история этой Нобелевской премии.
В то время в Китае не было создано системы интеллектуальной собственности. Поэтому публикация результатов исследований в международных журналах была единственным вариантом. Однако позже Китайская академия военно-медицинских наук разработала соединение «артеметер» на основе артемизинина. Патент не находился в руках китайцев, а был взят швейцарской компанией Novartis для установления патентных барьеров.
Для этого было много причин, но главным образом из-за пренебрежения вопросами патентов.
Их патент был фактически украден.
Что было еще более смущающим, так это то, что, хотя профессор Ту Юю была той, кто получил Нобелевскую премию, ни одна компания не наняла ее.
Высшей наградой для этого героя была национальная награда за изобретения 1979 года, из которых она получила всего 200 юаней.
Напротив, Омура, который также получил награду, накопил личное состояние почти на 30 миллиардов юаней. В возрасте 80 лет он уже не занимался научными исследованиями, а вместо этого возился с коллекционным искусством.
Важность защиты интеллектуальной собственности очевидна.
Из-за беспокойства Лу Чжоу по поводу патентов он прочитал эту статью на

официальном сайте Национального бюро знаний.
Это было для него как предупреждение.
…
Научная конференция в конце года была назначена за неделю до Рождества.
Утром 18 числа в аэропорту Калифорнии приземлился самолет.
Лу Чжоу вытащил свой чемодан из аэропорта и взял такси. Затем он поступил в Университет Беркли.
Ежегодная конференция Федерального математического общества будет проходить в Беркли.
Приз Коула также будет объявлен на церемонии.
Хотя победитель был раскрыт Лу Чжоу, он все еще был взволнован.
Лу Чжоу вышел из такси в Беркли и встретил Луо Вэньсюаня, который ждал его.
Ло Вэньсюань тепло обняла его и сказала: «Почему ты мне не позвонил? Я мог бы встретить тебя в аэропорту.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Все в порядке, я могу просто взять такси».
До приезда Лу Чжоу в Америку он никого не уведомлял. Он позвонил Ло Вэньсюаню только после того, как приземлился. .
Как член Федерального математического общества, Эдвард Виттен не пропустит конференцию. Поскольку Ло Вэньсюань находился под крылом Виттена, естественно, он тоже хотел присоединиться к веселью.
Ло Вэньсюань взглянул на часы и, увидев, что уже поздно, сказал: «Пошли. Я отвезу тебя в твой отель. Организатор подготовил пятизвездочный отель… Ну, у него пятизвездочный рейтинг, но я думаю, что максимум, что-то около четырех».
Лу Чжоу: «Как это можно сравнить с отелем в Принстоне?»
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Отель «Принстон»? Тот, что напротив Палмер-сквер? Он немного лучше, чем тот, но академической атмосферы гораздо меньше».
Беркли был расположен в районе залива Сан-Франциско, втором по величине городе Калифорнии. По сравнению с тем, что было в Принстоне, эта атмосфера, несомненно, была более динамичной.
По дороге они начали болтать о том, что произошло в Пекине.
«Неплохо, Лу Чжоу. Снова ерунда до конца года».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Что ты имеешь в виду? Академическая ерунда?»
«Вау, твой тон все больше и больше напоминает Старого Тана», — сказал Ло Вэньсюань. Он кашлянул и сказал: «Итак, что вы думаете, мистер Лу Чжоу, как лауреат премии Коула в этом году по теории чисел?»
«Никаких мыслей. Это даже не началось».
Хотя церемония награждения должна была состояться через несколько дней, в электронном письме было сказано, что она держится в секрете. Таким образом, Лу Чжоу счел необходимым сохранить эту новость в тайне.
Хотя Ло Вэньсюань сразу понял его поступок, он сказал: «Хорошо, перестань притворяться. Письменное уведомление должно быть разослано месяц назад, так что вы уже должны знать.
Лу Чжоу: «Хорошо… На самом деле я уже получил уведомление. Но в электронном письме было сказано, что до официальной церемонии награждения это должно быть конфиденциально».
«Хорошо, я никому не скажу», — сказал Ло Вэньсюань, похлопав Лу Чжоу по плечу. Затем он сказал: «Просто купи мне выпивку, когда получишь призовые!»
Лу Чжоу вспомнил неприятный опыт прошлого раза и быстро сказал: «Выпить можно, но на этот раз давай пойдем в обычный бар».
Ло Вэньсюань махнул рукой и сказал: «Конечно. Это рядом с университетом, поэтому все бары очень формальные. Придут даже профессора. О да, цыпочка, которую ты встретил в прошлый раз, как она? Вы все еще поддерживаете с ней связь?
Лу Чжоу был ошеломлен. Он не знал, о чем говорил Ло Вэньсюань: «Какая цыпочка?»
Ло Вэньсюань сказал: «Тот, что в ЦЕРН… Прошло всего полгода. Ты уже забыл о ней?
Лу Чжоу потерял дар речи.
"Этот? Я ничего с ней не делал».
Ло Вэньсюань сказал: «Подождите, я не понимаю… Вы говорите, что затащили ее в

свою комнату, накрыли одеялом и ушли?»
Лу Чжоу сказал: «Не одеяло, я задернул шторы… Что еще я мог сделать? Подождать, пока она проснется?
Ло Вэньсюань долго смотрел на Лу Чжоу, прежде чем вздохнул.
«Братан…»
Лу Чжоу, «Что?»
Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: «Я думал, что больше ничему не смогу тебя научить, но теперь кажется, что тебе нужно учиться с самого начала…»
Лу Чжоу, «…?»

Глава 210: Мой трофей?
Оказавшись в гостиничном номере, Лу Чжоу поставил свой чемодан на пол. Прежде чем он успел распаковать вещи, Ло Вэньсюань отвел его в ресторан на верхнем этаже отеля.
Время обеда еще не наступило, но для послеобеденного чаепития было идеально.
В конце концов, у многих ученых была привычка обмениваться академическими идеями во время послеобеденного чая. Ученые обычно приходили в ресторан примерно в это время, особенно на академических конференциях.
Единственным недостатком было то, что организаторы конференции покрыли только расходы на проживание и питание, но не на послеобеденный чай.
После удовлетворения просьбы Сяо Ай и подачи заявки на международные патенты банковский счет Лу Чжоу был на исходе.
На этот раз, когда он прилетел в Америку, он взял с собой всего 500 долларов США. Он рассчитывал на денежную премию в размере 100 000 долларов США от премии Коула.
Ло Вэньсюань и Лу Чжоу вскоре нашли столик в ресторане.
На другом столе за ноутбуком сидел пожилой европеоид с чуть более темной кожей.
Ло Вэньсюань подошел и поприветствовал его, прежде чем он сказал Лу Чжоу: «Позвольте мне представить вас моему брату, Джорджу Уильямсу!»
Когда Джордж увидел Лу Чжоу, он улыбнулся и встал. Затем он сказал: «Приятно познакомиться. Я видел ваш доклад на конференции в Принстоне. Честно говоря, это произвело на меня неизгладимое впечатление».
«Лу Чжоу. Приятно познакомиться, — сказал Лу Чжоу, пожимая ему руку. Затем он спросил: «Вы также изучаете математическую физику?»
Джордж сказал: «Нет, я изучаю экономику».
«Экономика? Это многообещающая профессия… — сказал Лу Чжоу. Затем он посмотрел на Джорджа и спросил: «Но разве ваш научный руководитель не профессор Виттен?»
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: Виттен занимается не только математической физикой. Его степень магистра в области экономики. Недавно он также получил степень магистра истории в Стэндфорде, когда закончил его в прошлом году».
Лу Чжоу: «Чокнутый…»
Не могу поверить, что у этого лауреата Филдсовской премии также есть ученые степени в области истории и экономики.
По сравнению с ним Лу Чжоу чувствовал себя хуже.
Джордж спросил: «Вы будете выступать на этой конференции?»
Лу Чжоу смиренно сказал: «Не в этот раз, я здесь только для того, чтобы выслушать».
Ло Вэньсюань сказал: «Также для того, чтобы произнести речь о награждении».
"Кашель!"
Лу Чжоу одарил его убийственным взглядом.
Джордж сказал: «Эй, чувак, не заставляй меня так нервничать. Мы все знали, что эта награда твоя. В этом нет никаких сомнений. Федеральное математическое общество не дало бы эту награду никому другому».
Лу Чжоу улыбнулся и не знал, что сказать.
Саспенса действительно нет. Даже экономист знал, что это моя награда.

…
Беркли был очень сумасшедшим местом, особенно их математический факультет. Хотя он был не так хорош, как Принстон, он был третьим в Америке и входил в пятерку лучших в мире.
Профессор Цю получил здесь докторскую степень.
Здесь преподавал даже «Моцарт чисел» Тао Чжэсюань.
Лу Чжоу больше никуда не пошел. Он целыми днями бродил по кампусу Беркли. Днем он шел в ресторан на верхнем этаже, чтобы выпить послеобеденный чай.
Хотя немногие люди активно разговаривали с ним, он все же мог многому научиться из нескольких разговоров, которые у него были.
На эту конференцию приехало много громких имен. Это было даже больше, чем конференция в Принстоне.
Все искали год. Наконец-то им было чем похвастаться.
Конечно, это было не просто хвастовство.
Академические дискуссии породили искры, что привело к появлению новых идей.
Для Лу Чжоу пить здесь кофе было полезнее, чем посещать лекции.
После трех спокойных дней конференция наконец стартовала.
. Церемония открытия состоялась в конференц-зале в Беркли.
На церемонии открытия президент Федерального математического общества г-н Фрэнсис стоял на сцене и говорил медленным и четким голосом.
«Этот год необычный».
«В области теории чисел Лу Чжоу, студенту магистратуры Университета Цзинь Лин, удалось решить гипотезу о простых числах-близнецах и гипотезу Полиньяка. Он также добавил принцип топологии к теории решета, а также создал метод групповой структуры».
«Алгебраическое поле, Питер Шульц из Германии, решил знаменитую гипотезу о весовой монодромии в абстрактной алгебре с помощью своей собственной теории PS».
«Обычно в этом году премия Коула присуждается за алгебру. Однако ряд достижений в области теории чисел в этом году нельзя не учитывать. Члены нашего комитета обсуждали это больше месяца».
Премия Коула была разделена на премию по теории чисел и по алгебре. Обычно награды не вручаются в один и тот же год.
Например, в прошлом году награда была присуждена в области теории чисел, поэтому по соглашению на этот раз награда должна быть в области алгебры.
Несмотря на то, что эта практика нарушалась раньше, это было всего несколько раз.
Если бы это была только гипотеза о простых числах-близнецах, эта награда была бы присуждена немецкому богу Шульцу, потому что его доказательство гипотезы веса-монодромии доказало, что его собственная теория PS была мощным математическим инструментом.
Никто не думал, что Лу Чжоу сможет решить гипотезу Полиньяка. Не только это, но и его «Метод групповой структуры» также имел большое исследовательское значение в области теории чисел.
Вклад обоих людей был исключительным, поэтому его было трудно сравнивать.
Однако, поскольку Лу Чжоу уже знал результат, для него не было никакого напряжения.
Мистер Фрэнсис сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Мы приняли смелое решение».
«Победитель премии…»
Лу Чжоу сидел в зале. Он поправлял воротник и был готов выйти на сцену.
«Шульц из Германии!»
Лу Чжоу был ошеломлен.
ВТФ?
Хлоп, хлоп, хлоп...
Зал взорвался аплодисментами.
Худощавый, бледный, высокий мужчина встал и улыбнулся. Затем он поклонился в знак благодарности за аплодисменты.
Лу Чжоу: «…»

Блять?
Где мой трофей?
Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу, так как тоже не знал, что произошло.
Аплодисменты постепенно стихли.
Мистер Фрэнсис стоял на сцене и тихонько кашлял, прежде чем продолжить: «И Лу Чжоу из Китая!»
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Можешь закончить предложение в следующий раз?
У меня чуть инфаркт не случился!
Подождите...
Лу Чжоу внезапно что-то понял.
Премия Коула за этот год…
Присуждена двум людям?!

Глава 211: Самый молодой победитель!
Шокирован был не только Лу Чжоу.
Все остальные тоже были удивлены.
Особенно журналисты, ожидавшие по обеим сторонам зала. Они были похожи на акул, которые почуяли кровь, глядя прямо на подиум.
В этом году на конференции, организованной Федеральным математическим обществом, будут вручены две премии Коула!
Это была огромная новость!
Публика замолчала на две секунды, прежде чем спорадические аплодисменты прорвали зал. Аплодисменты пронеслись по залу, как порыв ветра.
Ло Вэньсюань, сидевший рядом с Лу Чжоу, начал взволнованно аплодировать, когда сказал: «Я же говорил вам, этот приз ваш!»
Лу Чжоу улыбнулся. Он не знал, что ответить.
Ему еще предстояло переварить то, что произошло ранее.
Этот сюрприз заставил его забыть свою отмеченную наградами речь!
Многих удивило такое решение Федерального математического общества, но никто не возражал.
Это был лучший выбор.
Шульц был явно ошеломлен, но улыбнулся и оглянулся на Лу Чжоу. Затем он начал аплодировать.
Аплодисменты постепенно стихли.
Профессор Делинь, сидевший на другом конце зала, выглядел удивленным.
Через некоторое время он, наконец, сделал комментарий.
«Федеральное математическое общество приняло смелое решение».
«Да, одновременно присуждать награды и по алгебре, и по теории чисел… Такого еще никогда не было», — с улыбкой сказал Эдвард Виттен. Затем он добавил: «И два победителя так молоды».
28-летний и 21-летний считались очень молодыми.
Старшим ученым было приятно видеть так много молодых талантов, появляющихся в их области исследований.
Однако так считали не все.
Делинь сказал: «Кажется, Франциск готов принять критику и вопросы».
Виттен улыбнулся и сказал: «В любом случае, он уходит на пенсию в следующем году, верно? Если бы это был я, я бы сделал такой же выбор. Это хорошая заключительная глава».
Два гения вместе вышли на сцену.
Фрэнсис, президент Федерального математического общества, лично вручил медаль в руки им обоим и улыбнулся.
«Поздравляем! Желаю дальнейших успехов вам, молодые ученые!»
«Итак, в этот захватывающий момент, пожалуйста, не стесняйтесь высказать некоторые свои мысли».

Фрэнсис сделал шаг назад и сделал жест.
Наград в области алгебры было много, и премия Коула была не самой известной. Однако в области теории чисел премия Коула была королем.
Академическое сообщество яростно обсуждало, кто получит премию Коула в этом году.
Присуждать ли снова премию по теории чисел или настаивать на традициях и присуждать премию по алгебре… Если бы это было первое, результаты Шульца были бы проигнорированы, а если бы это было второе, судьи теории чисел не были бы удовлетворены.
Основная причина заключалась в том, что ценность гипотезы о простых числах-близнецах и гипотезы Полиньяка была слишком высока. Многие профессора теории чисел провели всю свою жизнь, работая над простыми числами, и не добились большого прогресса. Трудно было совершить прорыв в области теории чисел.
Когда Лу Чжоу доказал гипотезу о простых числах-близнецах, он использовал метод топологического решета. Однако менее чем через год он предложил «Метод групповой структуры».
Этот прогресс был выдающимся!
Каждый из двух победителей произнес свою благодарственную речь. Церемония награждения подошла к концу.
Когда церемония открытия подошла к концу, математики начали покидать зал. Репортеры бросились против толпы и направили свои камеры на двух победителей.
Один репортер спросил: «Здравствуйте, я репортер из LA Times. Мистер Шульц, что вы собираетесь делать с призовыми деньгами?
«Я куплю жене несколько красивых юбок, сухое молоко для ребенка…» — с улыбкой сказал Шульц. Затем он с юмором сказал: «Конечно, я куплю себе новые туфли».
Камера захлопнулась и вспыхнула.
Репортер LA Times начал печатать на своем ноутбуке. Он печатал заголовок статьи для завтрашней газеты.
«Питер Шульц, семейный человек в математике!»
Лу Чжоу с изумлением посмотрел на этого гениального математика.
Бл*ть?
У этого парня есть дети?
Тебе только двадцать!
Другой победитель также был в центре внимания репортеров.
На самом деле журналистов больше интересовал появившийся из ниоткуда китайский победитель.
Тем более, что этому победителю был всего 21 год, и он стал самым молодым лауреатом премии Коула!
Это была шокирующая новость!
Светловолосый репортер из британской Daily Mail спросил: Лу Чжоу, что ты собираешься делать после того, как получишь денежный приз?»
Лу Чжоу хотел сказать: «Накопи денег и купи дом». В конце концов, именно этого хотел от него отец.
Однако он понял, что был не совсем политкорректен. Вместо этого он решил нести чушь.
«Я собираюсь использовать эти деньги для финансирования исследований, чтобы опровергнуть следующую гипотезу!»
Репортер спросил: «Ваша следующая цель?»
«Гипотеза Гольдбаха — хороший выбор», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Затем он сказал: «Но я также обратил внимание на сигнал 750 ГэВ. В математической физике есть много тем, достойных дальнейшего изучения, так что я могу использовать часть своей энергии и там».
Репортеры вокруг него ахнули.
Гипотеза Гольдбаха?!
Характерный пик 750 ГэВ?
Хотя гипотеза Гольдбаха была менее ценной, чем проблемы премии тысячелетия, она была названа одной из «трех основных математических проблем современности». Его сложность и влияние были просто поразительны! В сознании публики это было на том же уровне, что и «Проблемы премии тысячелетия».

Что касается характерного пика 750 ГэВ, то об этом недавнем открытии знает любой научный журналист.
Как стажер сделал математический прогноз характеристического пика 750 ГэВ. Представитель CERN сказал, что это открытие может заполнить последнюю часть стандартной модели!
Может быть…
Лу Чжоу сделал другие важные открытия о характерном пике?
Лу Чжоу доставил журналистам неприятности.
Его ответ был слишком длинным, поэтому журналисты не знали, что написать для заголовка.
Лу Чжоу смотрела на репортера из Daily Mail, когда она печатала на своем ноутбуке. Затем он выругался в своем сердце.
Черт возьми, кажется, я слишком много хвастался.
Он не был на БАК, так что вряд ли он мог открыть что-то новое.
Надеюсь, репортеры не будут слишком интерпретировать его ответ.

Глава 212: Отношения
Премия Коула по теории чисел и премия Коула по алгебре были совершенно разными наградами. У каждого из двух победителей была своя медаль, поэтому у каждого были свои денежные призы.
Чек на 100 000 долларов США, а также медаль были отправлены Лу Чжоу и Шульцу.
Ночью Федеральное математическое общество устроило званый обед в пятизвездочном отеле недалеко от кампуса Беркли.
Поскольку это был рождественский сезон, атмосфера званого ужина была оживленной.
Хотя не было ни рождественских елок, ни Санты, Лу Чжоу увидел классическую жареную индейку и торт «Бюш де Ноэль».
Будучи самым молодым лауреатом премии Коула в области теории чисел и единственным человеком, который заставил Федеральное математическое общество сделать исключение, Лу Чжоу, естественно, был в центре внимания званого ужина.
Особенно для людей, занимающихся теорией чисел.
Многие математики в области теории чисел воспользовались этой возможностью, чтобы встретиться с ним.
Более молодые и менее опытные ученые лишь немного поболтали с Лу Чжоу, так как чувствовали себя запуганными.
Это произошло потому, что Лу Чжоу считался большим именем в области математики.
Cole Prize в возрасте 21 года. Медаль Филдса, должно быть, скоро будет?
Это был просто вопрос времени.
После общения с людьми, которые продолжали спрашивать его адрес электронной почты и Facebook, Лу Чжоу почувствовал себя немного голодным. Он поставил шампанское на стол, взял тарелку и начал искать еду.
Он попросил официанта отеля отрезать ему ногу от жареной индейки. По совпадению, Шульц тоже был там.
Эти двое были заинтересованы друг в друге, поэтому они нашли место и сели.
Сначала они начали обсуждать математику, но из-за различий в области исследований вместо этого начали говорить о своей жизни.
Лу Чжоу: «Я слышал, что ты женат?»
Шульц улыбнулся и сказал: «Да, на второй год после того, как меня наняли профессором Боннского университета, я сделал предложение своей жене. Мы вместе уже три года».
Лу Чжоу сказал: «Вау, я не знал. Мы близки по возрасту, но ты уже папа».
«Эй, ничего странного, мне уже 28 лет, — улыбнулся Шульц и сказал: — А тебе? Когда вы собираетесь пожениться?"
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У меня пока нет планов жениться».

Лу Чжоу внезапно пожалел, что сказал это.
Почему я поднял эту тяжелую тему?
Шульц улыбнулся и сказал: «Я понимаю. Быть замужем не всегда весело. Там не так много свободы по сравнению с тем, когда вы одиноки. Я тоже думал, как ты, когда был молодым. Пока я не встретил ее… Дело в том, что семья приносила мне больше радости, чем я могу себе представить, уступая только математике. Тем более, что она принесла мне милого ангелочка, и этот ангел все время играет с моими медалями».
Да, его медали были игрушками для его детей.
Если бы он выиграл Филдсовскую медаль, представьте, сколько людей разозлится.
Говоря о жене и дочери Шульца, Шульц начал отдаляться от Боннского университета и заговорил об их клятвах перед Мюнстерским собором.
— Настоящий разговор, мой друг. Я искренне предлагаю вам попробовать отношения. Если вы этого не испытываете, значит, в вашей жизни чего-то не хватает, — сказал Шульц, серьезно глядя на Лу Чжоу. Он улыбнулся и сказал: «Я обещаю вам, что это не повлияет на ваши математические исследования. На самом деле, это может даже принести вам неожиданное вдохновение».
Лу Чжоу неловко улыбнулся. Он не хотел говорить.
Черт возьми!
Думаешь, я не хочу отношений?!
…
. На следующий день Лу Чжоу проснулась немного позже, чем обычно. Он проспал до полудня и чуть не пропустил дневной отчет.
Он быстро почистил зубы, умылся и переоделся, прежде чем отправиться в Беркли и отправиться на отчетное собрание.
Этим докладчиком был Хельфготт, перуанец из Франции!
Содержание доклада было о гипотезе Гольдбаха!
Два года назад этот французский математик использовал «метод круга», чтобы доказать небольшую гипотезу, связанную с гипотезой Гольдбаха. Каждое нечетное число >10^30 может быть выражено как сумма трех простых чисел.
Что касается числа 10^30, оно было проверено компьютерами и оказалось правильным.
Этому методу доказательства не хватало некоторой математической сложности, но все же это было доказательство. Дело в том, что гипотеза Гольдбаха была доказана при установленных условиях. Оставалось доказать гипотезу Гольдбаха без этих условий.
Отличным от «метода круга» был метод «a+b» Брауна. Это было то же самое направление логики, и это был довольно многообещающий метод в теории чисел.
Используя этот метод, он сузил бесконечную задачу до нижней границы, которую можно было вычислить. Все нечетные числа, превышающие этот предел, были правильными, а что касается нечетных чисел, меньших этого предела, их нужно было проверять по одному с помощью компьютера.
В настоящее время математическое сообщество приняло результаты исследования Хелфготта. Вот почему его пригласили выступить с часовым докладом на математической конференции.
Естественно, Лу Чжоу заинтересовался этим разговором. Хельфготт был крупнейшим исследователем гипотезы Гольдбаха на протяжении десятилетий.
Лу Чжоу начал внимательно слушать и даже сделал несколько заметок.
Хотя премия Коула была большой честью, Лу Чжоу знал, что его сильные стороны можно улучшить. Он недолго купался в радости победы и был готов снова гриндить.
Он даже не подозревал, что его премия Коула вызовет очередную сенсацию в Китае…
…
[Вздрогнул! Лауреат Математической премии Шиинг-Шэня Черня получил еще одну международную награду!]
Ши Шан делал домашнее задание. Когда он посмотрел новости на своем телефоне, он сказал: «Ублюдок, этот парень снова сделал это!»
В тот день, когда Лу Чжоу получил премию Коула в области теории чисел, его имя прославилось в Университете Цзинь Лин.

Аура математической премии Шиинга-Шеня Черня еще даже не угасла, а он уже получил еще одну награду.
На этот раз это были не только люди с математического факультета. Даже студенты факультета гуманитарных наук, факультета физики и факультета иностранных языков поклонялись этому богу.
Будучи первым китайским лауреатом премии Коула и рекордсменом среди самых молодых победителей, этой славы было достаточно, чтобы профессора университета могли хвастаться в течение года.
Раньше факультет математики Университета Цзинь Лин вообще не имел смысла существования, поэтому эта награда была для них чрезвычайно значимой.
Хуан Гуанмин поднял голову и сказал: «Братан, баннер возле школы снова изменился!»
Лю Жуй поднял голову и сказал: «…»
Хуан Гуанмин увидел, что Лю Жуй не ответил, поэтому сказал: «Лю Жуй, на знамени все еще Лу Чжоу!»
Лю Жуй: «…»
Хуан Гуанмин, «Лю Жуй, почему ты такой?»
«…»
Черт возьми!
Ребята, вы уже закончили хвастаться Лу Чжоу?!
В своей голове Лю Жуй ударил ручкой.
Общежитие 201 снова услышало крики Хуан Гуанмина…

Глава 213: Один маленький шаг
Полное название метода круга — «метод круга Харди–Литтлвуда». Это был не только важный инструмент для гипотезы Гольдбаха, но и важный инструмент для аналитической теории чисел.
Предполагаемое использование этого инструмента не обязательно соответствовало гипотезе Гольдбаха. В настоящее время в сообществе математического анализа широко распространено мнение, что эта концепция впервые появилась в исследовании Харди по «симптоматическому анализу целочисленного расщепления». Когда Харди и Литтлвуд совместно работали над проблемой Хуалинь, этот метод был полностью завершен.
Как важный инструмент для изучения гипотезы Гольдбаха, этот метод был расширен другими математиками.
Например, Хельфготт, стоявший на сцене, был одним из авторов кругового метода.
«…Смысл гипотезы Гольдбаха состоит в том, что любое четное число больше 2 можно представить в виде суммы двух простых чисел. Мы можем назвать это предположение A».
«… Поскольку нечетное число минус нечетное простое число является четным числом, предположение A считает, что любое четное число равно сумме двух простых чисел. Следовательно, предположение B можно использовать для предположения вывода B. Любое нечетное число больше 9 можно представить в виде суммы трех нечетных простых чисел».
Хельфготт сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Метод круга, о котором я говорю, — это слабая гипотеза, которая доказывает часть гипотезы Гольдбаха, предположение B!»
Только в том случае, если предположение A было установлено, будет установлено и предположение B.
Однако это не сработает наоборот.
А почему, потому что это касалось очень интересного вопроса логической математики. Это было трудно описать с помощью простой математики, но в основном это был набор «сумма нечетных и нечетных простых чисел, больших 9», который не был эквивалентен набору «любых четных чисел». Все элементы были бесконечны и не могли быть доказаны исчерпывающе.
С абстрактной точки зрения «четное множество» метода круга было формой «1+1»

метода решета. В обоих отсутствовала небольшая часть.
Однако эта небольшая часть была решающей.
После краткого вступительного слова Хельфготт начал писать на доске строку вычислений.
[… когда 2||N, существует r3(N)=1/2n(N2/N3)∏(1-1/(p-1)2)∏(1+1/(p-1)2), (1+O(1))]
Глаза Лу Чжоу загорелись, когда он увидел эту строку вычислений.
Эта линия выражения не была просто каракулей. Это был двузначный аргумент Харди и Литтлвуда. Это было одно из выражений, которые были представлены в диссертации 1922 года!
Изучая гипотезу о простых числах-близнецах, Лу Чжоу прочитал этот тезис. Он даже процитировал некоторые части своей диссертации.
Таким образом, его впечатление от этого тезиса было глубоким.
Кажется, что этот отчет немного интересен.
Старик перед доской не говорил. Вместо этого он продолжал писать.
В зале было совершенно тихо.
Внимательно слушал не только Лу Чжоу. Все остальные громкие имена тоже серьезно слушали.
Математическая отрасль была узкоспециализированной. Никто не был экспертом во всем. Поэтому тезисы доклада будут опубликованы заранее, чтобы все могли их изучить и проконсультироваться.
Если в отчете не было ответа на вопрос, его можно было задать в разделе вопросов и ответов. Так готовились академические доклады. Это было не просто смотреть и слушать. Нужно было активно думать и задавать вопросы, а также участвовать в дискуссиях.
Через 40 минут Хельфготт, наконец, перестал писать и обернулся.
«Основной процесс доказательства таков. Если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете задать их прямо сейчас».
Лу Чжоу поднял руку.
Хельфготт посмотрел на Лу Чжоу и кивнул.
Лу Чжоу встал и спросил: «У меня есть сомнения относительно формулы в строке 34. В операции =∑a(n)z^n+δ(n) вы можете напрямую получить каждое целое число n>0. Я предполагаю, что вы использовали теорему Коши-Гуза или ее теорему о остатках вывода. Но как вы можете судить о том, что функция f(s) является чистой функцией?»
В зале начались тихие обсуждения.
Очевидно, вопрос Лу Чжоу был интригующим.
— Хороший вопрос, — сказал Хельфготт, глядя на Лу Чжоу. Затем он записал на доске строку вычислений, прежде чем спросил: «Теперь вы понимаете?»
Лу Чжоу посмотрел на строку вычислений и кивнул.
— Понятно, спасибо.
Лу Чжоу снова сел и переписал строчку формулы в свой блокнот.
Поскольку его основное исследование было посвящено теории решет, метод Хельфготта также представлял интерес. Проводя академические обмены, Лу Чжоу смог усовершенствовать свою собственную теорию и использовал разницу во мнениях как способ получить вдохновение.
Пока Лу Чжоу делал заметки, кто-то рядом с ним ткнул его в руку.
— Извините, могу я задать вам вопрос?
Человек, который задал вопрос, был блондинкой с бледной кожей.
Эта девушка выглядела молодо и была немного ниже Лу Чжоу. Вероятно, она была студенткой бакалавриата из Беркли.
Ее голос было приятно слушать.
Каким бы приятным ни был голос, Лу Чжоу никогда не откажется от вопроса по математике. Он сказал: «Давай».
Девушка моргнула и указала на доску, когда она спросила: «Извините, это… Что вы узнали из этого?»
Она посмотрела на строчку формулы, которую совсем не поняла.
— Ты говоришь о выражении? — спросил Лу Чжоу. Затем он терпеливо объяснил: «Поскольку I(n) = ∫{f(s)/s^(n+ 1)}ds=2πian является интегралом с обратной связью,

вы можете напрямую использовать теорему о вычетах, когда вернетесь к исходной форме. . Объяснение профессора Хелфготта немного странное, поэтому его трудно понять. Просто думай об этом больше».
Девушка начала писать заметки.
Из-за ее безжалостной техники ведения заметок Лу Чжоу убедилась, что эта девушка была старшекурсницей.
Однако мог ли студент действительно понять этот отчет?
Лу Чжоу спросил: «Есть еще вопросы?»
«Спасибо, нет… Извините, не могли бы вы дать мне свой адрес электронной почты? У меня есть еще вопросы, чтобы задать вам, — сказала девушка. Она выглядела немного нервной и даже начала краснеть.
Было очевидно, что она не так уж хороша в общении.
Лу Чжоу тоже не был так хорош в общении, поэтому ему было все равно, и он сказал: «Конечно. Кроме того, не говорите «извините» все время. Я Лу Чжоу, а ты?
— Я знаю, что ты Лу Чжоу. Я видела вас на церемонии открытия», — сказала девушка. Затем она сказала: «Я Вера. Я учусь в Беркли… Меня очень интересует чистая математика, особенно теория чисел».
Вера?
Звучит немного по-русски?
Лу Чжоу подсознательно посмотрел на ее грудь. Хотя они не были размером со стиральную доску, они были на меньшем конце.
Эмм…
Ни за что?
— Просто из любопытства, сколько тебе лет?
«17…»
Лу Чжоу посмотрел на нее и спросил: «17-летняя может посещать Беркли?»
Он даже не закончил среднюю школу, когда ему было 17 лет
. «Я золотой медалист IMO 1…» - сказала Вера. Она улыбнулась и сказала: «Конечно, это ничто по сравнению с решением двух догадок…»
Лу Чжоу сказал: «… Нет, олимпийское соревнование по математике впечатляет. Имейте больше уверенности в себе. Это шокирует. Значит, ты получил медаль, когда тебе было 15? Когда ты пошла в среднюю школу?
Вера оставила последний вопрос без ответа, когда Хельфготт объявил об окончании доклада.
«Нам еще предстоит пройти долгий путь, чтобы доказать гипотезу Гольдбаха».
«Спасибо, что пришли!»
Затем Хельфготт кивнул и под аплодисменты ушел по сцене.
Лу Чжоу никогда раньше не участвовал в соревнованиях IMO, поэтому он был весьма заинтересован. Он хотел немного поговорить с этой девушкой, но было уже поздно. Поэтому он собрал свои вещи и начал выходить из зала.

Глава 214: Нелегко вытащить тебя наружу
На самом деле Хельфготт был не первым, кто оспаривал гипотезу Гольдбаха. Давным-давно бывший советский математик Виноградов доказал, что «когда нечетное число достаточно велико, его можно представить в виде суммы трех простых чисел».
Это было известно как «теорема Гольдбаха-Виноградова», которая также была известна как «теорема о трех простых числах».
Другой бывший советский математик, Барретт Кинг, определил в качестве границы «достаточно большое нечетное число».
Однако его число состояло из 4 миллионов цифр. Даже суперкомпьютеры не смогли это проверить.
В исследовании 2013 года Хелфготт наконец сократил 4 миллиона цифр до 30 цифр. По крайней мере, компьютеры могли обрабатывать это число.
Пока Лу Чжоу доказывал гипотезу о простых числах-близнецах, он использовал теорему о трех простых числах.

Вернувшись в гостиницу, он закрыл дверь и начал тщательно систематизировать свои записи.
Многие точки зрения Хельфготта были интересны. Будь то выбор функций степенного ряда или решение прогрессивных задач, у него было много инноваций.
Казалось, что за последние два года этот профессор не был удовлетворен продвижением гипотезы Гольдбаха. Поэтому он продолжал полировать свою теорию.
По сравнению с тезисом 2013 года его содержание в этом отчете было более кратким и строгим.
Поместив все свои заметки в компьютер, Лу Чжоу лег в постель со своей распечатанной диссертацией и начал тщательно обдумывать.
Должен ли я продолжать использовать ситовой метод?
Или я должен использовать метод круга?
Над этим вопросом стоило подумать.
В первом десятилетиями не было больших изменений, в то время как второе было многообещающим.
«Проблема в том, как найти условие и достаточно маленькую нижнюю границу в большом наборе четных чисел?» — подумал Лу Чжоу, пролистывая диссертацию. Затем он сказал: «Кажется, доказательство этого вопроса похоже на гипотезу о простых числах-близнецах».
Внезапно кто-то постучал в его дверь.
Лу Чжоу отбросил тезис в сторону и сел с кровати. Затем он пошел открывать дверь.
Ло Вэньсюань стоял в коридоре и приветствовал его: «Привет».
Лу Чжоу спросил: «Что случилось?»
«Скоро Рождество. Только не говори мне, что собираешься изучать математику в этой комнате, — сказал Ло Вэньсюань. Он вытащил два билета и спросил: «23-го будет баскетбольный матч. Я получил это от моего друга. Ты хочешь пойти?"
23-го было послезавтра.
Если Лу Чжоу правильно помнил, в тот день был часовой доклад.
Вообще говоря, все часовые отчеты предназначались либо для крупных открытий, либо для громких имен.
Лу Чжоу не хотел пропустить это.
Итак, он покачал головой и сказал: «Извините, но я не особо интересуюсь баскетболом. У меня также есть отчет в тот день, который я не хочу пропустить. Как насчет того, чтобы пойти и найти кого-нибудь другого?
Ло Вэньсюань вздохнул и с выражением поражения сказал: «Не так, братан. Ты собираешься поехать в Принстон, так что тебе нужно попытаться влиться в здешнюю жизнь. Это не Китай… Тебе должен нравиться хотя бы один вид спорта».
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Я думаю, что нет необходимости заставлять себя вести неудобный образ жизни. Я предпочитаю жить в своем собственном темпе».
— Хорошо, может быть, ты и прав, — сказал Ло Вэньсюань. Он взглянул на билеты в своей руке и сказал: «Но я все же предлагаю вам иметь какое-нибудь хобби помимо математики. Это поможет вам найти темы для разговора во время общения. Это также может помочь вам расслабиться».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я рассмотрю ваше предложение».
Ло Вэньсюань сказал: «О да, ты хочешь выпить сегодня вечером? Рядом нашел отличный бар.»
Лу Чжоу провел последние несколько дней, изучая математику, и ему очень нужен был перерыв. Поэтому он согласился: «Конечно, я могу пойти».
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Ха-ха, не так-то просто заставить тебя тусоваться».
…
. Новости о премии Коула ходили по Китаю три дня. Даже спустя три дня появлялись актуальные новостные статьи.
Лу Чжоу был первым китайцем, получившим приз Коула. Естественно, СМИ должны были следить за этим вопросом.
Хотя премия Коула несравнима с Нобелевской премией, это все же международная награда!

С 2000-х годов сообщество теории чисел в Китае никогда не было сильным.
Появление премии Коула разрушило это проклятие.
Не только Университет Цзинь Лина был счастлив за Лу Чжоу, даже его старая средняя школа, Старшая школа Цзянлин, также гордилась им.
В то утро, когда он получил приз Коула, плакат был вывешен на воротах средней школы.
[Поздравляем Лу Чжоу, выпускника нашей школы 2013 года, получившего всемирно известную математическую награду: Приз Коула в области теории чисел!]
Старшая школа Цзянлин, кабинет математики.
Сяо Тун постучала в дверь офиса и подождала, пока не услышит «войдите», прежде чем войти.
Она все еще была в классе, когда ее внезапно позвали в офис Старой Ма.
То, что меня вызвали в офис Старой Ма, не было хорошей новостью.
Среди всех учителей у Старой Ма был худший характер.
Эта учительница любила патрулировать класс и конфисковывала телефоны. Многие ученики боялись этого учителя. Он был как дьявол среди студентов.
Сяо Тун осторожно подошел к своему столу. Она уже собиралась спросить, что случилось, когда Старая Ма улыбнулась и отодвинула стул.
«Присаживайтесь».
Сяо Тонг: ???
Она была потрясена ненормальным поведением Старой Ма.
Когда Старая Ма стала такой доброй?
Однако Сяо Тун подумала, что это может быть затишье перед бурей, поэтому она осторожно села.
«Сяо Тун, как твоя учеба?»
Сяо Тун на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Все идет хорошо…»
Старая Ма улыбнулась и сказала: «Пожалуйста, спросите меня, если вы ничего не знаете!»
Сяо Тун больше не могла этого выносить, поэтому серьезно спросила: «Учитель, это потому, что я провалила ежемесячный экзамен? Просто скажи мне, что я получил! Я постараюсь в следующий раз. Ничего страшного, если ты хочешь поджарить меня!»
«Нет-нет, у вас хороший результат теста! Как насчет твоей жизни? Есть какие-то проблемы... Как будто кто-то издевался над тобой в классе? Ты можешь мне сказать, — сказала Старая Ма с серьезным видом.
Сяо Тун был в замешательстве. Она ответила: «Нет, мои одноклассники дружелюбны, и я дружу со многими из них… Учитель, просто скажи мне прямо. У меня еще есть домашнее задание».
Старая Ма кашлянула и сказала: «У меня просто вопрос. Лу Чжоу… Твой брат занят?
Сяо Дун сказал: «Должен быть занят»
. Старая Ма сразу же спросила: «Он все еще вернется на Новый год, верно?»
Сяо Тун спросил: «Конечно, он вернется на Новый год. Есть проблема?"
Старый Лу вдруг улыбнулся и сказал: «Дело в том, что руководители Бюро образования хотят, чтобы Лу Чжоу выступил с речью в своей старой средней школе и рассказал о своем опыте обучения. Не могли бы вы помочь мне и спросить, есть ли у вашего брата время?
Только эта штука?
Сяо Тун думала, что у нее проблемы. Ей хотелось закатить глаза, но вместо этого она сказала: «Хорошо, учитель, я скажу об этом моему брату».
Старая Ма улыбнулась и сказала: «Ха-ха, спасибо!»

Глава 215: Гениям нелегко
То, что Лу Чжоу удалось получить за последние несколько дней, было огромным.
Это было не только в академическом, но больше в смысле социальных сетей.
Лу Чжоу встретил многих людей, о которых читал в учебниках, газетах и статьях. Само это чувство было необыкновенным.

Например, Хайм Бренци, академик Французской академии наук. Лу Чжоу читал учебник Бренци «Функциональный анализ», в котором объяснение Бренци пространства Соболева произвело на Лу Чжоу неизгладимое впечатление.
Этот пожилой джентльмен из Франции был очень веселым и полным энтузиазма. Особенно после того, как он услышал, что Лу Чжоу читал его работы, он стал еще дружелюбнее по отношению к Лу Чжоу. Он неоднократно говорил, что если Лу Чжоу когда-нибудь поедет во Францию, он сможет найти его.
У Бренци была интересная коллекция рукописей, в том числе одна из рукописей Эйлера.
Помимо этого теплого и жизнерадостного старика, Лу Чжоу также познакомился с гением китайской математики Тао Чжэсюанем.
Лу Чжоу чувствовал, что Тао Чжэсюань был другим человеком. Он не ожидал, что тот окажется веселым и приветливым парнем.
Кроме того, он выглядел моложе, чем представлял себе Лу Чжоу. Лу Чжоу никогда бы не догадался, что Тао Чжэсюаню было за сорок.
Поскольку он родился в Австралии, он не мог говорить на китайском языке. Однако он мог говорить на кантонском диалекте, но, к сожалению, Лу Чжоу не мог его понять. Поэтому они прибегли к разговору на английском языке.
На четвертый день конференции, после окончания часового доклада, Тао Чжэсюань пригласил Лу Чжоу посетить свой офис.
Они начали говорить об академических проблемах.
Обменявшись несколькими словами, Лу Чжоу не мог не думать.
Я должен признать. Этот парень действительно гений математики! Его область исследований находится во всех областях математики. Он может быть хорош не во всем, но редко бывает что-то, о чем он ничего не знает.
В сентябре этого года он решил нерешенную проблему Эрдоша 1980-х годов. Это была классическая проблема теории чисел, которая не входила в область исследований Тао Чжэсюаня.
Однако это было не так важно, как гипотеза Полиньяка, поэтому его внимание привлек Лу Чжоу.
— Вы изучаете гипотезу Гольдбаха?
Лу Чжоу спросил: «Да, вы исследовали это раньше?»
Тао Чжэсюань улыбнулся и признал свои недостатки: «Я пытался в начале этого года. Я быстро понял, что не могу ее решить. Я лучше изучаю два направления уравнений в частных производных и гармонический анализ».
Затем он продолжил: «Я видел вашу диссертацию в Annual Mathematics. Меня очень вдохновила теория топологического решета, которую вы использовали. Я думал, что он сможет решить теорему Чена… Однако результаты были прискорбными».
Лу Чжоу спросил: «Метод сита не работает?»
Тао Чжэсюань ответил пессимистично: «Не работает… По крайней мере, я не смог заставить это работать».
Тао Чжэсюань покачал головой и начал писать на бумаге.
[∑|S(αm)|2≤Δ∑|αn|2, где αn принимает произвольное число]
[S(α)=∑ane(αn),e(x)=e^(2πxi).M,N∈Z,a1… an — множество хорошо распределенных по модулю 1 действительных чисел…]
[…]
Лу Чжоу посмотрел на формулы на бумаге и потер подбородок. Затем он погрузился в глубокие размышления.
Тао Чжэсюань перестал писать и сказал: «Я только читал об этом методе. Ты тот, кто изобрел этот метод.
«Нет, профессор Зеллберг был тем, кто впервые ввел топологию в метод решета. Я только что сделал несколько незначительных улучшений, а вы, очевидно, сделали несколько серьезных улучшений, — с улыбкой сказал Лу Чжоу, глядя на бумагу. Затем он сказал: «Поскольку am хорошо распределено, почему бы не рассматривать R^(-1)·∑|S(αm)|2 как ∫|S(α)|2dα Римана»
. Глаза Тао Чжэсюаня загорелись. Затем он сказал: «Тогда?»
«Значение R = 1 мы можем получить с помощью неравенства Коши-Шварца…» — сказал Лу Чжоу. Он не мог объяснить это словами, поэтому взял ручку и начал писать на бумаге.

[|S(α1)|2≤N∑|an|2]
Тао Чжэсюань сказал: «Ваша идея интересна… Нам нужно найти значение N(δ), тогда мы сможем найти Δ».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, но Δ не будет намного больше, чем N+δ^(-1). Беда в H».
Двое подняли головы и посмотрели друг на друга, прежде чем улыбнуться.
Однако в их улыбках была легкая горечь, так как метод не сработал!
Тао Чжэсюань бросил ручку на стол и вздохнул. Он начал говорить: «Метод круга слишком сложен. На решение могут уйти десятилетия. Может быть, вы можете попробовать метод круга. Честно говоря, ситовой метод может не сработать».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я изучу его в свободное время, но у меня все еще есть надежда на метод сита. Возможно, у него есть потенциал».
«Как насчет того, чтобы поехать преподавать в Беркли? Окружающая среда здесь хорошая, и мы можем вместе начать исследовательский проект… Если вы не думаете, что я обуза», — с улыбкой сказал Тао Чжексуань.
Лу Чжоу: «…»
У вас буквально 230 IQ. Если вы обуза, то как насчет тех, у кого IQ 100?
Впервые Лу Чжоу понял, что разговаривать с людьми, которые слишком скромны, было занозой в заднице.
Лу Чжоу сказал: «Я еще не получил докторскую степень. Я, вероятно, поеду в Принстон в следующем году».
— Вы еще не закончили школу? — сказал Тао Чжэсюань, глядя на Лу Чжоу. Затем он сказал: «Хорошо… Китайские университеты такие строгие».
Лу Чжоу сказал: «Я получил степень магистра в начале года».
«Хорошо, тогда это понятно», — сказал Тао Чжэсюань. Он улыбнулся и сказал: «Когда я учился в магистратуре, со мной случилось то же самое. Начальник заставил меня остаться на год, прежде чем я смог закончить учебу».
Тао Чжэсюань записал свое электронное письмо на листке бумаги и передал его Лу Чжоу. Он улыбнулся и сказал: «Давайте поддерживать связь, я свяжусь с вами, если будут какие-то новые открытия».
"Хорошо."
Лу Чжоу кивнул и взял лист бумаги. Затем он также записал свою электронную почту на листе бумаги. Затем они расстались.
Возвращаясь в отель, Лу Чжоу продолжал думать о проблеме.
Немного подумав, он проголодался.
Лу Чжоу посмотрел на время на своем телефоне. Для ужина было слишком рано, поэтому он развернулся и пошел в ресторан барбекю.
Затем он заказал набор ребер. Затем он вынул 19 долларов США и положил их на прилавок. Как только он заплатил, он пошел, чтобы найти место, чтобы сесть.
Люди говорили, что Америка была дешевой, но он так не думал.
19 долларов США составляли почти 110 юаней.
Тощая официантка принесла огромную тарелку с едой и поставила ее на стол Лу Чжоу.
Когда Лу Чжоу посмотрел на вещи на тарелке, его глаза дернулись.
Боже мой, он думал, что это будут те ребра, которые он видел по телевизору. Он не ожидал целую стойку ребер! Этого хватило на троих!
На тарелке также была запеченная картошка со сметаной, тарелка мексиканской фасоли и загадочный суп.
Я думаю, что это довольно стоит того по цене.
Однако это явно не для одного человека.
Наконец-то он понял, почему в Америке все такие толстые.
— Сэр, вы довольны едой?
Лу Чжоу вдруг вспомнил, что еще не дал чаевых официантке. Затем он вытащил из кармана два доллара.
Однако когда он увидел официантку, она показалась ему знакомой.
Лу Чжоу вложила наконечник ей в руку и спросила: «Ты здесь работаешь?»
— Ага, — смущенно кивнула Вера.
— У вас нет стипендии?
Лу Чжоу также работал неполный рабочий день, чтобы оплачивать свое обучение и

расходы на проживание, поэтому он не думал, что в этом что-то не так.
Что его удивило, так это то, что он думал, что американские стипендии легко получить, особенно для золотого медалиста IMO. Ей должно быть легко получить бесплатную поездку за степень.
Вера не ожидала встретить здесь Лу Чжоу. Она неловко улыбнулась и сказала: «Есть стипендия…»
Если бы Вера работала ради опыта или денег на дорогу, она обязательно сказала бы Лу Чжоу.
Лу Чжоу увидел, что она больше не стала объяснять, почему она работает, поэтому он предположил, что ей, должно быть, нужны деньги на обучение.
— Ты русский?
Вера покачала головой.
Когда Лу Чжоу увидел ее неловкое выражение, он почувствовал, что не должен был задавать этот вопрос.
Внезапно повар на кухне выкрикнул ее имя.
Вера быстро обернулась и ответила. Затем она поклонилась Лу Чжоу и поспешила обратно на кухню.

Глава 216: Бредить — нехорошая привычка
Лу Чжоу мог догадаться об этом.
Он отрезал кусок ребра и засунул его в рот.
«Бедный ребенок…»
Этот мир был несправедлив.
Лу Чжоу повезло родиться в мирной стране.
Лу Чжоу попытался набить себе морду, но не смог доесть. В конце концов, он сдался.
Когда он увидел оставшиеся ребра, он сказал в своем сердце.
Если бы я знал, что они дадут так много, я бы попросил Ло Вэньсюаня пойти со мной.
Однако вкус…
довольно хорош.
Лу Чжоу вышел из ресторана барбекю и вернулся в свой отель.
Вернувшись в свой отель, он начал разбирать свои ежедневные записи.
Внезапно у него зазвонил телефон.
Когда Лу Чжоу ответил на звонок, он услышал голос профессора Танга.
«Когда вы планируете вернуться в Китай? Ты все еще вернешься в Университет Цзинь Лин в этом году?»
Лу Чжоу был ошеломлен, но быстро понял, почему профессор Тан задавал ему эти вопросы. Он сказал: «Скоро Новый год, поэтому я планирую вернуться в свой родной город».
Профессора Тана не удивил ответ Лу Чжоу. Он улыбнулся и сказал: «Ты не вернешься? Здесь тебя еще ждет награда.
Лу Чжоу: «Награда?»
Старый Тан улыбнулся и сказал: «Теперь ты студент магистра, верно? Таким образом, вы можете быть номинированы на премию Annual Person Award. Вам не нужно делать презентацию, как в прошлом году, просто возьмите приз на сцене».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это… Я отдам это людям, которые в этом нуждаются. Я уже выигрывал его раньше! Я дам шанс другим людям».
Ежегодная премия Университета Цзинь Линга была ценна в Китае.
По сути, это гарантировало работу. Любая компания хотела бы получить награду.
Однако, поскольку Лу Чжоу уже получил приз Коула, его не интересовали такие маленькие награды.
Профессор Тан спросил: «Вы действительно этого не хотите?»
Лу Чжоу: «Я в порядке!»
Старый Тан улыбнулся и не настаивал. Вместо этого он сказал: «Хорошо, тогда…

Тогда школе не придется давать тебе миллион юаней! Ничего страшного, если ты этого не хочешь».
«Пф!»
Лу Чжоу чуть не выплюнул воду.
Он кашлянул и сказал: «Сколько?»
Старый Тан улыбнулся и сказал: «Что значит сколько? Тебе все равно не нужна награда.
Лу Чжоу спросил: «Разве награда не составляет всего 10 000 юаней? Для чего этот миллион?»
«Другие люди получают 10 000 юаней, а вы получаете миллион юаней», — с улыбкой сказал профессор Тан. Затем он сказал: «Это решение, которое приняла школа. Я слышал это от Дина Циня.
Лу Чжоу: «…»
Увидев, что Лу Чжоу потерял дар речи, профессор Тан улыбнулся и поставил термос.
Через некоторое время он вздохнул и сказал: «Ты сильно изменился за последний год. Но одна вещь, которую вы не изменили, это ваша любовь к деньгам! В любви к деньгам нет ничего плохого, так как вы не можете проводить исследования без денег, и вы также не можете получить жену… Но помните, не ставьте это слишком высоко, иначе деньги придут и укусят вас за задницу. один день."
"Я понимаю!" — сказал Лу Чжоу. Он добавил серьезным тоном: «Конференция заканчивается 23 числа. Если я понадоблюсь школе, я немедленно полечу обратно!»
Профессор Тан улыбнулся и покачал головой, когда сказал: «Все в порядке, не торопитесь с конференцией. Церемония вручения награды Annual Person Award может быть отложена. Я просто поговорю об этом с директором Сюй.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тогда учитель… Премия в миллион юаней все еще на столе?»
"На!"
. Ситуация была иной, чем в прошлом году.
Выиграв премию Шиинга-Шеня Черня по математике и премию Коула, Лу Чжоу не получал эту ежегодную награду для себя. Он делал это во имя чести Университета Цзинь Лин!
Точно так же, если бы Эйнштейн получил Нобелевскую премию, это было бы честью не только для Эйнштейна, но и для Нобелевской премии.
Почести школьного уровня были слишком незначительными для Лу Чжоу. Поэтому, чтобы заставить Лу Чжоу вернуться в школу, школа «немного» увеличила сумму награды.
Школа даже была готова перенести церемонию награждения, чтобы она соответствовала расписанию Лу Чжоу.
…
Лу Чжоу пробыл в Калифорнии неделю. За два дня до Рождества научная конференция наконец завершилась.
Эта научная конференция также была удостоена награды «Лучший молодой спикер».
Лауреатом премии стал французский профессор лет тридцати. Его доклад стал прорывом в области дифференциальных уравнений в частных производных.
Из-за конфликта в расписании Лу Чжоу пропустил этот отчет. Однако Лу Чжоу прочитал свою диссертацию, и уровень его доклада действительно был достоин этой награды.
Также была вручена награда за лучший общий спикер.
Эта награда, несомненно, была присуждена профессору Хельфготту.
Его исследование гипотезы Гольдбаха станет самым блестящим результатом исследования года.
Если бы этот старик уже не получил премию Коула, Лу Чжоу мог бы составить конкуренцию.
Однако старик не слишком заботился о награде. Он был просто счастлив видеть, что люди признали его исследования.
Конечно, он также был рад призу в размере 20 000 долларов США.
После церемонии закрытия Лу Чжоу купил билет на самолет домой.

Первоначально он планировал пересесть в Шанхае, а затем вылететь в Цзянчэн.
Однако его университет пригласил его вернуться, и он согласился.
Пока он использовал свои знания геометрии, чтобы упаковать чемодан, Сяо Тонг неожиданно позвонил ему в WeChat.
Лу Чжоу поднял трубку и включил громкоговоритель.
Сяо Тун лежал в постели в пижаме. Она зевнула и спросила: «Брат, когда ты вернешься?»
В Китае была ночь, и казалось, что эта девушка вот-вот заснет.
Лу Чжоу упаковывал шоколад, который он купил для своей сестры, и небрежно ответил: «Я вернусь до Нового года, почему?»
Сяо Тун сказал: «Две хорошие новости, какую ты хочешь услышать?»
«Ты стал первым в своем классе на ежемесячном тесте?»
Глаза Сяо Тонг расширились, когда она сказала: «Брат, ты бог!»
В конце концов, Сяо Тун была сестрой Лу Чжоу, так что у нее была половина его интеллекта.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Что еще это может быть? Давай, какие еще хорошие новости?
Сяо Тун улыбнулся и сказал: «Старая Ма сказала мне спросить, не хочешь ли ты выступить с речью в своей старой старшей школе?»
Лу Чжоу потерял дар речи и спросил: «Что это за хорошие новости?»
Сяо Тун: «Хорошая новость! Ты не собираешься идти?
Лу Чжоу было лень идти, но он все же спросил: «Ты хочешь, чтобы я пошел?»
Глаза Сяо Тонга загорелись: «Да!»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Тогда я пойду».
Сяо Тун обрадовался и сказал: «Ура! Брат, ты лучший!»
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
Почему она вообще хочет, чтобы я ушел?
Если бы только она могла использовать эту энергию на учебу.

Глава 217: Снова в школу
Второй день после Рождества, недалеко от международного аэропорта Сан-Франциско.
Когда Тао Чжэсюань подвозил Лу Чжоу в аэропорту, он сказал: «Счастливого полета».
Лу Чжоу вытащил свой чемодан из багажника и сказал: «Спасибо, приезжай в Китай, когда будешь свободен».
"Для уверенности!"
Последние два дня Лу Чжоу обменивался математическими задачами с этим гением. Несмотря на то, что между ними была разница в двадцать лет, они неожиданно хорошо поладили. Тао Чжэсюань был тем, кто предложил отправить Лу Чжоу в аэропорт, и Лу Чжоу быстро согласился.
Время посадки еще не наступило, поэтому Лу Чжоу ждал в терминале и читал газету. Это была «Дейли мейл».
Внезапно его внимание привлек заголовок.
[Математическая проблема, которая преследовала сообщество более века, гипотеза Римана, была доказана профессором Енохом из Университета Аддо Экити, Нигерия!]
Лу Чжоу: ? ? ?
Бл*ть?
Почему я ничего не знаю об этом?
Лу Чжоу зашел на сайт arXiv, чтобы проверить, находится ли он в процессе рецензирования.
Он быстро нашел этот тезис на arXiv.
Прежде чем Лу Чжоу смог даже начать читать диссертацию, он уже потерял интерес. Это произошло потому, что диссертация была отнесена к общей математике.
Arxiv дал классификацию по общей математике простым людям, которые хотели заняться математикой. Тезисы, брошенные в эту категорию, были в основном

бесполезны.
Лу Чжоу: «…»
Наконец-то он понял, почему Daily Mail заблокировали в поиске Baidu.
Западным журналистам пришлось более энергично проверять свои источники.
Гипотеза Римана была не только теоремой на миллион долларов. Доказательство этого означало, что тысячи других теорем о производных также будут доказаны.
Например, швед по фамилии Кох предложил более точное выражение теоремы о простых числах, основанное на гипотезе Римана. Его теорема гласила: $\pi(x)=Lix+O(\sqrt{x}\cdot lnx)$.
Если бы гипотеза Римана оказалась верной, то подтвердилась бы и его теорема.
Если бы гипотеза Римана оказалась ложной, то вместе с ней были бы похоронены тысячи других подобных формул.
Влияние этой штуки было невообразимым.
Лу Чжоу просмотрел диссертацию и закрыл сайт.
В диссертации использовалась элементарная математика для «доказательства» гипотезы Римана, так что это была пустая трата времени Лу Чжоу.
Лу Чжоу, вероятно, мог догадаться, почему Институт Клэя проигнорировал этого парня.
У каждой страны была «политически праведная» проблема.
Может быть, однажды он также бросит вызов короне математики; Гипотеза Римана. На данный момент возникла одна проблема. Гипотеза Гольдбаха и сотрудничество с профессором Франком отняли у него все время…
…
Пролетев около десятка часов и сделав пересадку, Лу Чжоу наконец выволок свой чемодан из аэропорта.
На этот раз Университет Цзинь Лин не прислал приветственную команду. Возможно, Дин Лу видел последствия того, что произошло в прошлый раз. Однако народу в аэропорту тоже было немало.
У входа было припарковано несколько Мерседесов. Лу Чжоу не знал, что школа такая богатая.
Когда пешеходы, проходившие мимо, увидели черный «Мерседес», они подумали, что идет большая знаменитость. Затем они начали фотографировать. .
Дин Цинь вышел из машины и пожал руку Лу Чжоу.
«Поздравляю, Лу Чжоу!»
Лу Чжоу пожал руку декану Цинь и вежливо сказал: «Дин Цинь, ты слишком добр».
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Что ты имеешь в виду? Ты человек номер один в отечественной теории чисел! Это лечение необходимо, чтобы вернуть нашего героя домой! Хватит ждать снаружи и садись в машину.
Так как машины уже были там, Лу Чжоу не стал отказываться. Он сел в ту же машину, что и Дин Цинь.
В школе знали, что Лу Чжоу съехал из своего общежития, поэтому они организовали для него гостиницу поблизости.
Сотрудники школы помогли ему с багажом.
Научный репортер CCTV хотел взять у него интервью.
Обычно Лу Чжоу отказывался давать интервью. Однако, подумав о чеке на миллион юаней, он согласился на интервью.
Репутация Университета Цзинь Лина всегда была хорошей, но он немного отставал от Университета Авроры и Университета Чжи. Причина заключалась в том, что в Университете Цзинь Лин не было известных выпускников.
После того, как Лу Чжоу стал знаменитым, число людей, подавших заявления на математический факультет Университета Цзинь Лин, удвоилось. Увеличилась даже популярность других специальностей, и Университет Цзинь Лин, наконец, ощутил эффект известности.
Можно было предвидеть, что в 2016 году многие молодые студенты поступят в этот прекрасный кампус и прыгнут в бассейн математики.
В связи с этим Лу Чжоу был доволен.
Ведь он прожил здесь три года. Он надеялся, что его школа будет становиться все лучше и лучше.
После интервью Лу Чжоу вернулся в свой отель и сразу заснул.

Он проспал до полудня. Проснувшись, он почистил зубы перед тем, как пойти в столовую на обед. Затем он пошел в актовый зал школы.
Дин Цинь и директор Сюй были в аудитории.
«Студент Лу Чжоу, — сказал директор Сюй Цзянь. Он пожал руку Лу Чжоу и улыбнулся: «Ты только что вернулся из Америки, верно? Ты должно быть устал!"
Лу Чжоу не окончил Университет Цзинь Лин, так что он все еще считался студентом.
В основном из-за этого директор Сюй не знал, как еще его назвать.
Прямо называть его имя было несколько серьезно, поскольку Лу Чжоу еще не начал свою докторскую диссертацию.
— Нет-нет, я совсем не устал, — сказал Лу Чжоу. Он улыбнулся и сказал: «Если я буду нужен моей школе, я обязательно приду!»
Дин Цинь сказал: «На этот раз наше мероприятие, посвященное ежегодной премии, будет транслироваться по каналу видеонаблюдения! Вы придумали речь?
— Это идет по камерам видеонаблюдения? — спросил Лу Чжоу. Он был удивлен.
Первоначально он думал, что в лучшем случае его покажут по местному телевидению.
В конце концов, Университет Цзинь Лин был не Шуйму. Несмотря на то, что ежегодные награды были значительными, было гораздо больше университетов, более сильных, чем Университет Цзинь Лин.
«Долгая история, это в основном из-за вас», — сказал директор Сюй. Он улыбнулся и сказал: «Наша страна уделяет все больше внимания науке. Инвестиции становятся больше. Нам нужен молодой образец для подражания для всех молодых ученых. В любом случае, как твоя речь? Вам нужна помощь?"
Лу Чжоу вообще не готовил свою речь.
Ведь он не чувствовал никакого давления от такого маленького приза. Он просто хотел импровизировать и подумал, что может использовать свою предыдущую речь на премии Коула в качестве ориентира.
Но теперь, казалось, его застали врасплох?
«Я вспомнил это», — сказал Лу Чжоу с улыбкой.
«Ха-ха, тогда ладно», — сказал профессор Сюй. Он улыбнулся и серьезно посмотрел на Лу Чжоу, продолжая: «Хорошего выступления. Все это зависит от вас!»
Чтобы поднять боевой дух, Лу Чжоу сказал: «Да, я выполню задание!»

Глава 218: Это были достойные четыре года
Поскольку это было видеонаблюдение, Лу Чжоу должен был серьезно отнестись к своей речи.
Когда Дин Цинь и директор Сюй ушли, Лу Чжоу вздохнул и достал свой телефон. Он приготовился получить помощь извне.
Но кого он должен спросить?
Может постить на Weibo?
Но он чувствовал, что фанаты нападут на него за «хвастовство».
Внезапно Лу Чжоу пришла в голову идея.
После того, как Сяо Ай перешел с уровня 1 на уровень 2, ему еще предстояло проверить, на что он способен. Он мог бы использовать эту возможность, чтобы увидеть, насколько умной была эта штука.
[Сяо Ай, помоги мне написать наградную речь из 500 слов!]
Прошло немного времени.
Сяо Ай: [∠(ᗜ″∠)_? ? ?]
Лу Чжоу: «…»
Ублюдок!
Я был слишком наивен, чтобы рассчитывать на это.
Лу Чжоу вздохнул и сунул телефон обратно в карман.
Думаю, я должен полагаться на себя.
…
Церемония награждения началась.

Финалом этой церемонии стала ежегодная награда аспирантов, поэтому речь Лу Чжоу была последней.
Первым, кто выступил на сцене, был студент Annual Person.
Лу Чжоу восхищался ими из-за кулис.
Достижения студента были звездными и сравнимы с прошлым годом.
Награду получил гениальный студент факультета информатики. Он был первым в своей школе три года подряд.
Возможно, из-за прошлого года церемония награждения в этом году была не такой захватывающей. Достижения Лу Чжоу затмили всех остальных.
Однако на физическом факультете был крупный игрок. На сцену вышел сумасшедший студент четвертого курса.
Вскоре закончились стипендии бакалавров и настала очередь магистрантов. Мощный физический факультет конкурировал с инженерным факультетом.
Неудивительно, что брат Цянь также стоял на этой трибуне.
Будучи важным членом исследовательской группы профессора Ли Жунгена, его знания об углеродных наноматериалах превзошли многих аспирантов. Импакт-фактор его диссертации SCI был 9, и он опубликовал как минимум три диссертации во время получения степени.
Он заслужил честь специальной стипендии этого года!
Вскоре настала очередь Лу Чжоу.
Они даже изменили фоновую музыку, когда он стоял на сцене.
Большой проектор позади него показывал его достижения.
[Лауреат премии Шиинга-Шен Черна по математике 2015 года, обладатель международной премии в области теории чисел, премии Коула. Доказал теорему Чжоу, теорему о простых числах-близнецах и теорему Полиньяка…]
Обычные люди были бы довольны хотя бы одним из этих достижений.
Когда он стоял на сцене, честь предыдущих победителей затмевалась им.
Лу Чжоу взял микрофон и посмотрел на аудиторию.
Будь то его менталитет или менталитет публики, он был другим, чем год назад.
Он чувствовал это. .
На самом деле, когда он разговаривал с Ши Шанем в WeChat, ему сообщили, что имя «Бог Лу» распространяется по кампусу.
Закончил бакалавриат за два года, магистратуру за год и получил предложение из Принстона, в то время как большинство людей его возраста были еще на третьем курсе…
Студенты почти начали относиться к нему как к настоящему богу и молиться ему перед экзаменами…
Может быть, некоторые люди действительно молился ему?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал непринужденным тоном: «Спасибо, профессора и учителя, которые помогли мне. Спасибо, Университет Цзинь Лин, за оказанную мне честь, а также спасибо команде лидеров и пришедшим зрителям…»
«… Для меня большая честь снова стоять на этом подиуме!»
«Я могу много говорить о математике, как и на бесчисленных конференциях. Однако я не хочу сейчас говорить о математике. Я хочу поговорить о нашем университете…»
«… Многие из вас только недавно поступили в университет, и вы все еще носите любопытство и волнение из старшей школы, и вы задаетесь вопросом, что вам следует сделать, прежде чем энтузиазм исчезнет».
«… Или второкурсники и третьекурсники, вы, ребята, наверное, хотели вернуться домой, но студенческий союз заставил вас приехать сюда…»
Толпа засмеялась. Они не ожидали, что Лу Чжоу будет таким приземленным.
Лу Чжоу тоже улыбнулся.
Дин Цинь пытался напомнить Лу Чжоу, что это транслировалось в прямом эфире, так что Лу Чжоу не следует бездельничать.
Лу Чжоу откашлялся и продолжил: «Есть такие люди, как я, которые собираются покинуть кампус».
Толпа замолчала.
Мертвая тишина.
Беспрецедентная тишина.

Лу Чжоу ухмыльнулся и сказал с чувством: «Летом 2014 года я был в школьном компьютерном классе, работая всю ночь. Затем я передал эстафету своему товарищу по команде, который меня не подвел».
«В октябре того же года я поехал в Пекин и выиграл Кубок Общества высшего образования. Это был мой первый контакт с научными исследованиями…»
Лу Чжоу рассказал о своем открытии гипотезы Чжоу, своем предпринимательстве, углеродных наноматериалах и своей конференции в Принстоне.
Он говорил долго, и вскоре ему не хватило времени.
Однако никто не напомнил ему, так как все были погружены в его речь.
Сотни пар глаз в толпе уставились на него, ожидая, что он продолжит говорить и продолжит рассказывать о жизненном опыте, о котором они даже не слышали.
Наконец, он сделал вывод о том, что произошло за последние 6 месяцев.
«Летом 2015 года я был в штаб-квартире ЦЕРН вместе с профессором Лу и студентом Яном, представляющими китайскую группу сотрудничества LHCb».
«В том же году, с октября по декабрь, я получил премию Шиинга-Шена Черна по математике и премию Коула по теории чисел».
Лу Чжоу на мгновение остановился. Затем он улыбнулся и продолжил: «Мне нечего сказать о своем опыте обучения. Библиотекарь знает об этом больше, чем я, но я надеюсь, что мой личный опыт поможет вам немного понять».
«Всегда приветствуйте жизнь и интересуйтесь тем, что вас окружает».
«Открой свою страсть, открой свои таланты. Монетизируйте свои таланты и наполняйте свой энтузиазм».
«Вам не обязательно быть исследователем, как я. Университет существует не только для ученых. Университет существует как способ найти себя, найти платформу для своей жизни».
«Учитесь ли вы в библиотеке или общаетесь со студенческим союзом, все это является частью поиска души».
Лу Чжоу сделал окончательный вывод и благословил своих одноклассников.
«Желаю, чтобы вы хорошо провели четыре года в университете».
"Спасибо!"
Лу Чжоу поклонился.
Зал молчал полсекунды.
Затем все зааплодировали.

Глава 219: Человеческая природа
Когда Лу Чжоу спускался со сцены, он услышал, как люди выкрикивают его имя. Он даже видел некоторых людей со слезами на глазах.
Это была импровизированная речь, так как он не особо готовился заранее.
Что касается того, почему это всех так взволновало…
Может быть, потому, что его речь была значимой.
Церемония награждения еще не закончилась. После выступления заместителя директора Лу Чжоу и другие победители вернулись на сцену.
Директор Сюй пожал всем руки и вручил каждому почетную грамоту.
Когда подошла очередь Лу Чжоу, директор крепко сжал его руку.
Затем старик посмотрел на него с одобрением и сказал: «Хорошая речь».
Лу Чжоу расслабился и улыбнулся, когда сказал: «Спасибо».
Старик улыбнулся и сказал: «Я должен быть тем, кто благодарит вас».
Церемония награждения подошла к концу.
Все студенты встали и поклялись с нетерпением ждать нового года, прочитав «Клятву Столпа». Они поклялись не забывать свое сердце, с нетерпением ждать нового года и смело преследовать свои мечты.
…
Званый ужин проходил на верхнем этаже столовой.
После того, как церемония награждения подошла к концу, Лу Чжоу отправился в гостиную за кулисами. Прежде чем он успел переодеться, к нему подошла симпатичная девушка и несколько ее соседок по комнате.

Лу Чжоу посмотрел на нее и подумал, что она из студенческого союза. Он спросил: «Что случилось?»
«Боже Лу! Эм, могу я попросить ваши контактные данные?..»
Она заикалась, и ее лицо было ярко-красным. Она явно пришла не подготовленной. Очевидно, на нее оказывали давление сверстники ее друзья.
Лу Чжоу посмотрел на любопытных и возбужденных девушек. Он не хотел доставлять им неприятности, поэтому спросил: «QQ в порядке?»
"Большой!"
Голос у нее сорвался от волнения.
Лу Чжоу кивнул и взял со стола ручку, записал ряд цифр и передал ей.
У многих людей был его номер QQ, так что он не прочь его выдать.
В любом случае, у него не было времени, чтобы отправить кому-нибудь сообщение.
"Спасибо!"
Девушка жадно взяла записку и убежала, как испуганный олень.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
Если говорят, что красота - это грех...
Тогда я, должно быть, грешный человек…
Лу Чжоу посмотрел на себя в зеркало, как самовлюбленный. Затем он вспомнил, что должен вернуть костюм. Как раз когда он собирался раздеться, дверь гостиной внезапно снова распахнулась.
На этот раз это был президент Линь из студенческого союза.
Лу Чжоу подумал, что она здесь, чтобы забрать костюм, и собирался сказать ей подождать снаружи, когда она заговорила первой.
Линь Юйсян с улыбкой посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Лу Чжоу, твое выступление было великолепным. Некоторые из моих подруг начали плакать».
Лу Чжоу сказал: «Почему ты так сформулировал это?»
Что значит плакать!
Почему ты сделал так, чтобы это звучало как что-то плохое?
Линь Юйсян наклонила голову и сделала вид, что не понимает его.
Однако было очевидно, что она сделала это намеренно.
Лу Чжоу сменил тему и спросил: «Что случилось?»
Линь Юйсян кивнула и сказала: «Дин Цинь хотел, чтобы я спросила вас, когда вы планируете приехать? Есть несколько начальства города, которые хотят встретиться с вами.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тогда я пойду».
Линь Юйсян кивнула.
Внезапно она заметила его ошейник.
Ее глаза загорелись.
«Хорошо, я передам это Дину Цинь. Ах да, твой воротник сдвинут набок, позволь мне… —
Все в порядке, я все равно собираюсь вернуть костюм, — сказал Лу Чжоу. Затем он улыбнулся и сказал Линь Юйсяну: «Можете ли вы вернуть мне костюм?»
Линь Юйсян: «…»
…
Университет Цзинь Лин был одним из лучших университетов страны. Он был связан с Центральным министерством образования. Его место в местной стратегии подготовки кадров, несомненно, было огромным.
Международная слава и потенциал Лу Чжоу вызвали интерес со стороны правительства.
Однако это было связано с политикой.
Лу Чжоу плохо разбирался в политике, но все же кое-что знал.
В будущем он хотел жить и работать в Цзинь Лине. Если он хотел подняться по служебной лестнице, ему нужно было наладить хорошие отношения с местными властями.
Лу Чжоу знал о намерениях декана Циня.
Школа предоставила ему платформу для общения с людьми, не входящими в академический круг.
Лу Чжоу был в центре внимания званого обеда.

Самый молодой обладатель математической премии Шиинг-Шэнь Черня, обладатель премии Коула по теории чисел, плюс кандидат на Филдсовскую медаль… Не говоря уже о молодых ученых, даже старые профессора были заинтересованы в разговоре с Лу Чжоу.
Таким образом, Лу Чжоу был там долгое время.
Когда он вернулся в гостиницу, было уже 11 часов.
Он проспал до полудня следующего дня. Проснувшись, он умылся, прежде чем открыть чемодан и достать две коробки с подарками. Затем он вышел из комнаты.
Подарком стал рыбий жир, который он купил в магазине беспошлинной торговли. Это была своего рода добавка, которая могла снизить риск сердечно-сосудистых заболеваний и потери памяти, вызванной старением.
Он хотел отдать его профессору Лу и профессору Тан.
Лу Чжоу сначала пошел в кабинет профессора Лу. Однако он все еще находился в Бельгии. Профессор Лу сказал, что в этом году он может ненадолго поехать в ЦЕРН.
Поэтому Лу Чжоу положил подарок на стол и оставил на нем записку.
Лу Чжоу не знал, когда академик вернется, но когда вернется, то обязательно увидит подарок.
Затем Лу Чжоу вышел из кабинета профессора Лу и направился в математический корпус.
…
Лу Чжоу открыл дверь кабинета и вошел. Когда профессор Тан увидел подарок в руках Лу Чжоу, он улыбнулся: «Я думал, что научил тебя лучше!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я все еще твой ученик, поэтому ты можешь учить меня сейчас, но ты все равно должен принять этот дар».
Подарок был недорогим, но со смыслом.
Кроме того, поскольку Лу Чжоу больше не был студентом бакалавриата, он мог быть более небрежным с профессорами.
Не говоря уже о том, что когда он закончит обучение в следующем году, он уедет за границу. Он должен был дать что-то учителю, прежде чем уйти.
Профессор Тан посмотрел на Лу Чжоу и с улыбкой сказал: «В следующий раз, когда вы придете ко мне, вам не обязательно приносить подарок. Сяо Ван, налей Лу Чжоу чаю.
"Хорошо!"
Сяо Ван встал и подошел к шкафам. Он умело управлялся с чайным сервизом и электрическим чайником.
Лу Чжоу поблагодарил Сяо Вана. Затем он сел на диван и сказал профессору Тану: «Я не могу просто ничего принести. Будет нехорошо, если я тебе что-то не подарю… Кроме того, это не только мой подарок. Это тоже от Луо Вэньсюаня. В сумке также есть несколько фотографий, которые, по словам Луо Вэньсюаня, он сделал в Южной Америке. Он сказал, что хочет сделать тебе художественный подарок.
«Этот парень, я думаю, он не забыл обо мне», — сказал профессор Тан. Он улыбнулся и сказал: «Как это? Ты собираешься поехать за границу в следующем году. Какие планы на будущее?"
Лу Чжоу сказал: «Я планирую работать в Принстоне после того, как получу докторскую степень. Затем я хочу вернуться в Университет Цзинь Лин и преподавать».
«Хорошо, я поддерживаю вас», — сказал профессор Тан, кивнув. Затем он сказал: «Квалификация зарубежных исследований важна… Но, похоже, вы все просчитали. Думаю, я не буду задавать никаких других вопросов. Постарайся."
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, конечно».
Профессор Тан улыбнулся и поддразнил: «О да, когда ты планируешь найти партнера?»
Лу Чжоу был застигнут врасплох его вопросом и пробормотал: «Это… Это зависит от судьбы, спешить некуда».
Профессор Тан улыбнулся и сказал: «Ты не торопишься, но другие люди торопятся. Дин Цинь говорил со мной о тебе в прошлый раз. Он сказал, что боится, что ты найдешь кого-то за границей и никогда не вернешься. Кроме того, есть пара профессоров, которые просили меня поселить их внучку с вами. Подумай об этом?"

Лу Чжоу чуть не выплюнул чай изо рта. Затем он сказал: «Не надо… не так».
Профессор Тан улыбнулся и сказал: «Ха-ха, я просто шучу».
Лу Чжоу быстро кивнул.
Да, внучка Дина Лу…
Грустно, но если Дин Лу выглядит так, я не могу представить, как выглядела бы его внучка.
В офисе ненадолго стало тихо.
Лу Чжоу молчал. Он просто тихо пил чай.
Глядя на своего успешного ученика, профессор Тан радостно кивнул.
Спустя долгое время он сказал: «Давай, ты можешь идти».
Лу Чжоу встал и сказал: «…»

Глава 220: Бро, страховка?
Благодаря денежной премии Коула и миллиону юаней Университета Цзинь Лин Лу Чжоу за месяц заработал 1,6 миллиона юаней. Этого было достаточно для первоначального взноса.
Лу Чжоу стоял в банке и смотрел на остаток на своем счету.
Кажется, что всем красивым парням везет.
Он уже обналичил чек из университета. Что касается чека на 10 000 долларов, он не удосужился обналичить его, так как ему нужны были доллары для Принстона.
Внезапно к нему подошел мужчина в костюме и начал с ним разговаривать.
«Братан, ты хочешь купить страховку? Наша страховка возмещает все виды случайных травм. Это как инвестиция!»
Лу Чжоу обернулся и посмотрел на мужчину.
Он улыбнулся продавцу и сказал: «Нет, спасибо».
После этого Лу Чжоу развернулся и вышел из банка. Он сел на велосипед и поехал обратно в школу.
В дороге Лу Чжоу не мог не думать.
Может, мне взять машину?
Я собираюсь поехать в Америку. Я слышал, что там надо иметь машину, особенно в провинциальном городке Принстоне.
Лу Чжоу принял решение.
За месяц до китайского Нового года он собирался получить водительские права.
…
Лу Чжоу оставался в школе до Нового года. Затем он сел на поезд и вернулся домой в Каннын.
Лу Чжоу подтащил чемодан к двери и нажал кнопку звонка. Он услышал шаги за дверью.
"Брат!"
Сяо Тонг с улыбкой открыл дверь.
Лу Чжоу не видел ее больше года, и она стала намного выше.
Однако, какой бы высокой она ни была, в представлении Лу Чжоу она всегда будет той плачущей младшей сестрой, над которой издеваются.
Лу Чжоу улыбнулся и потер ее голову, прежде чем затащить чемодан в дом.
Он посмотрел на кухню и спросил: «Где папа и мама?»
Сяо Тун сказал: «Они пошли в супермаркет! Сегодня вечером мы будем есть рыбу!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «А как насчет тебя?»
«Я делаю тестовые работы! Я такой хороший ребенок!» — сказала Сяо Тун, глядя на Лу Чжоу щенячьими глазами. Затем она спросила: «Братан, где мой подарок?»
Как и ожидалось.
Я знал это.
Вернувшись в магазин беспошлинной торговли, Лу Чжоу пообщалась в видеочате и попросила ее выбрать подарок. Она с благоговением смотрела на красиво упакованный шоколад.
После того, как Лу Чжоу купил подарки для своих преподавателей и родителей, у

него все еще оставалось несколько сотен долларов США. Он не удосужился обменять его на юани, поэтому купил ей коробку шоколада.
Сяо Тонг был похож на него. Сколько бы она ни ела, она все равно оставалась худой.
Лу Чжоу передал чемодан Сяо Туну и сказал: «Он в чемодане, помоги мне поставить его в комнату и дай твоему брату воды».
"Хорошо! Брат, ты лучший!»
Она озорно улыбнулась и чмокнула его в лицо, прежде чем затащить чемодан в его комнату.
Лу Чжоу посмотрел на нее и улыбнулся. Затем он пошел на кухню и нашел чайную коллекцию своих родителей. Он сделал себе чашку горячего чая. .
Когда Лу Чжоу вернулся в гостиную, он увидел Сяо Тун, выходящую из его спальни со своим «трофеем».
Лу Чжоу посмотрела на пластиковый пакет в своей руке и сказала: «Не делайте слишком много сразу. Иначе я не узнаю вас, когда вернусь из Принстона.
«Ни за что, я все равно не могу съесть все сразу», — сказал Сяо Тун.
Лу Чжоу: «Делайте что угодно. Кстати говоря, когда ты научилась делать макияж?
Он не только подарил ей шоколад, но и косметику и средства по уходу за кожей от Clinique.
Clinique была известным брендом в Америке, и в магазине беспошлинной торговли она была дешевле.
Сяо Тонг был хорошим ребенком, который никогда ни о чем не просил.
Теперь, когда Лу Чжоу был богат, он не стал бы плохо обращаться со своей сестрой, но старшеклассникам было немного рано делать макияж…
Сяо Дун сказал: «О, ты говоришь об этом? Это для моего друга.
Лу Чжоу, который пил чай, был ошеломлен: «Ты купил его для друга?»
«Да», — сказал Сяо Тун. Она добавила: «Я рассчитала стоимость. Набор косметики и средств по уходу за кожей приносит мне тысячу юаней! Завтра я пойду в школу и отдам их Сяо Яну, а потом возмещу тебе расходы.
Вы их продаете?!
Лу Чжоу чуть не выплюнул чай изо рта.
Он отправился в Калифорнию, чтобы прославиться для своей страны. Он был немного шокирован своей сестрой.
Лу Чжоу вытер рот и сказал: «Я попросил тебя выбрать себе подарок, а ты хотел заработать?»
«Ах… Братан, не расстраивайся», — сказал Сяо Тун. Она посмотрела на Лу Цзоху и тихо сказала: «Как насчет… Разделить прибыль?»
Этот малыш!
Никакого самоанализа!
Лу Чжоу вздохнул и махнул рукой. Он сказал: «Все в порядке, просто оставь себе прибыль… Мне все равно не нужны деньги. Кроме того, не беспокойтесь о деньгах, сейчас вашим приоритетом является учеба. Скажем так, на этот раз твой братан вернулся в университет Цзинь Лин и получил стипендию. Угадайте, сколько это было?»
Глаза Сяо Тонг расширились, когда она спросила: «Сколько?»
Лу Чжоу сказал: «Миллион!»
Сяо Тун удивленно посмотрела на своего брата и сказала: «Университет Цзинь Лин настолько богат?»
«Конечно, это топовый университет! Если у вас есть превосходство, подтверждающее это, вы будете вознаграждены, — серьезным тоном сказал Лу Чжоу. Затем он добавил: «Вот почему. Знания — величайшее богатство. Сяо Тун, ты понимаешь?
Хотя не все были награждены так, как Лу Чжоу…
Сяо Дун взволнованно сказал: «Я понимаю! Обещаю хорошо учиться! Я поступлю в университет Цзинь Лин и заменю тебя!
Лу Чжоу не мог не думать.
Почему ты говоришь так фальшиво…
Не знаю, верю ли я тебе.
Посмотрим, скажешь ли ты то же самое, когда начнешь учиться.

Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Нет необходимости заменять меня… Короче говоря, я надеюсь, что вы не будете беспокоиться о деньгах, поскольку мы больше не бедны. Если возникнут трудности, я обязательно помогу их решить. Просто усердно учись. Если вас интересуют деньги, вы можете заниматься финансами или бухгалтерией».
Причина, по которой он так усердно работал, отчасти заключалась в том, чтобы дать Сяо Туну шанс беззаботно поступить в университет.
Если бы это были только его расходы на обучение и проживание, его семья могла бы себе это позволить.
Однако он был мужчиной.
Он не мог позволить своей сестре страдать, как он.

Глава 221: Речь под флагом
Jiangling High, школьная площадка.
Толпа стояла под флагом.
Пары сонных глаз следили за поднятием флага под утренним солнцем. Затем они наблюдали за мужчиной, идущим по платформе.
Церемония поднятия флага на этой неделе отличалась от обычной, так как старшая школа пригласила специального гостя.
Этот специальный гость не был старым. На самом деле ему было немного за двадцать. Три года назад этот гость точно так же, как и они, сидел здесь в одном из классов.
Однако теперь учителя гордились тем, что научили этого парня. Каждый раз, когда упоминалось его имя, на лицах учителей появлялись улыбки.
Это был не кто иной, как Лу Чжоу, самый молодой обладатель математической премии Шиинг-Шень Черня, обладатель премии Коула и участник Инициативы десяти тысяч человек!
Лу Чжоу взял у директора микрофон. Он откашлялся и заговорил теплым голосом.
«Позвольте представиться, я здесь выпускник. Я закончил учебу в 2013 году. Меня зовут Лу Чжоу».
«Для меня большая честь иметь возможность стоять здесь и говорить со своими одноклассниками».
«И то, о чем я хочу поговорить с вами сегодня, касается моего университета…»
Лу Чжоу был довольно скромен.
Для школы было честью иметь его здесь, а не наоборот.
Популярность школы Цзянлин резко возросла благодаря успеху Лу Чжоу.
Честно говоря, успех Лу Чжоу не имел ничего общего со старшей школой Цзянлин, но он посещал школу.
В конце концов, образование есть образование. Его средняя школа дала ему основу для его успеха.
Некоторым учителям, которые его учили, даже были вручены награды «особый учитель».
На детской площадке третьекурсники в отряде третьего класса.
Сяо Тун стояла на кончиках пальцев ног и смотрела на флаг.
Она даже не обращала внимания на речь брата!
Рядом с Сяо Тонг была ее лучшая подруга Ли Вэй. Это она купила косметику у Сяо Тонга. Когда Ли Вэй увидела, что учитель не обращает на них внимания, она ткнула Сяо Дуна в руку и тихо спросила: «Тун Тонг, это твой брат?»
Сяо Тун понизила голос и взволнованно сказала: «Да, почему? 21-летний кандидат медицинских наук. Хочешь, я познакомлю его с тобой?
Ли Вэй покраснел и сказал: «Отвали, он слишком стар».
"Просто шучу. Даже если ты захочешь, я не отдам его тебе, — сказал Сяо Тун. Она высунула язык и одарила ее игривой улыбкой. У нескольких учеников мужского пола в ее классе были бабочки в животе.
Старшеклассники были невинны по сравнению со студентами университетов.
В маленьком городе девушка с хорошими оценками, прилично привлекательная и открытая личность была бы богиней в умах бесчисленных мальчиков.

Сяо Тонг подходит под эту категорию.
К сожалению, эта богиня еще не проявляла интереса ни к одному мальчику. Это заставило многих мальчиков вместо этого отвлечь свое внимание на Ли Вэя.
Однако теперь, глядя на Лу Чжоу, мальчики поняли причину.
Естественно, люди любили сравнивать.
По сравнению с ее братом, эти мальчики были никем…
…
После Нового года Лу Чжоу отдыхал дома. Он болтал со своими родителями или преподавал математику Сяо Туну.
В свободное время он изучал некоторые догадки Гольдбаха. При методе круга и методе сита еще оставалось место для усовершенствования. Он также отвечал на электронные письма профессора Фрэнка.
Кроме того, он научился водить машину.
Лю Чжоу было легко.
Может быть, это было из-за его спокойного характера. Он никогда не нажмет случайно на педаль газа, когда должен был сломаться.
Чтобы как можно скорее получить водительские права, он скромно подкупил инструктора по вождению.
В таком маленьком городке, как его, за деньги можно было многое сделать.
В течение тридцати дней Лу Чжоу успешно получил водительские права.
Далее нужно было зачитать правила местных дорог Нью-Джерси. .
У него был опыт вождения в Китае, поэтому получить его за границей не составит труда.
Лу Чжоу даже консультировался по этому поводу с Ло Вэньсюанем.
Время быстро прошло. Наступил февраль, и до китайского Нового года оставалось всего несколько дней.
Лу Чжоу гулял ночью со своим отцом. Когда он посмотрел на знакомые дороги, он вдруг сказал: «Отец».
Лу Банго: «Что?»
«Сяо Тун собирается поступать в университет, как насчет того, чтобы отремонтировать дом?»
Лу Чжоу вспомнил, что, когда он учился в старшей школе, его родители планировали отремонтировать дом после того, как их дети пойдут в колледж.
Хотя Сяо Тун все еще был далек от университета, Лу Чжоу уже был на полпути.
Не говоря уже о том, что у него были лишние деньги.
Лу Банго улыбнулся и сказал: «Не беспокойтесь, мы сможем это сделать, когда у вас будет собственный дом и семья».
У Лу Чжоу было странное выражение лица.
Он собирался остаться в Принстоне на некоторое время.
Лу Чжоу не стал ходить вокруг да около, сказав: «Папа, вот в чем дело. После китайского Нового года я получу степень магистра, а затем поеду в Принстон за докторской диссертацией. У меня есть около 10 000 долларов плюс стипендия в Принстоне. В любом случае, мои юани бесполезны, так что, может, я просто отдам их тебе?»
"Сколько?"
«Миллион…»
Лу Банго чуть не подавился собственной слюной, когда услышал число.
Лу Чжоу похлопал его по спине и сказал: «Папа, успокойся».
Лу Банго выпрямился и сказал: «Ты… Держи деньги! Разве я уже не говорил тебе? Приберегите для дома, приберегите для брака! Я все еще могу работать, так что мне это не нужно!»
Лу Чжоу сказал: «Я еще далек от женитьбы, а Сяо Тун собирается поступать в университет».
Лу Банго строго сказал: «Не беспокойся о своей сестре, я могу устроить ее в университет».
Лу Чжоу знал, что его отец скажет это. Он вздохнул и сказал: «Ты хочешь, чтобы она была похожа на меня?»
Ему еще было что сказать.
Однако наступила тишина.

Финансовое положение дома тогда было не из лучших. Лу Банго должен был обеспечивать двоих детей и больную жену. Как рабочему из мелкой буржуазии ему было трудно.
Лу Чжоу был тем, кто предложил оплатить его университетские расходы. Сначала Лу Банго был категорически против. Однако, вернувшись в реальность, Лу Банго согласился.
Лу Чжоу знал, что это всегда беспокоило его отца.
Лу Банго всегда думал, что подвел своего ребенка…
Отцы других людей устраивали вечеринки по поводу поступления в университет для своих детей. Однако он позволил собственному сыну оплатить его четырехлетние расходы на проживание и обучение.
Лу Чжоу ничего не сказал. Он подождал, пока отец медленно докурит сигарету.
Через некоторое время Лу Банго наконец вздохнул и сказал: «Я знаю, что ты заботишься о своей сестре, но университет не стоит так дорого».
Когда Лу Чжоу услышал это, на его лице появилась улыбка.
Он знал, что, наконец, его отец согласился.
«Это не просто Сяо Тонг. Я тоже забочусь о вас, ребята. В конце концов, я за границей и хочу, чтобы вы с мамой жили хорошо, — с улыбкой сказал Лу Чжоу. Затем он сказал: «Это решено».
Лу Банго сказал: «Что ты имеешь в виду поселиться? Кто глава семьи? Я согласился?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тогда папа, ты согласен?»
Кроме того, разве вы уже не соглашались в прошлый раз?
Лу Чжоу вспомнил, как в прошлый раз его отец сказал, что он может принимать решения.
Лу Банго на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Конечно, я согласен. Просто делай по-своему».
Лу Чжоу: «…»
Я не понимаю твоей логики…

Глава 222: Еще один выпускной год
Китайский Новый год в этом году ничем не отличался от предыдущего.
Ужин с родственниками, ссоры с двоюродными братьями и…
Старшие уговаривают найти партнера.
Больше не о чем было говорить, поскольку исследования Лу Чжоу были впечатляющими. Старейшины должны были найти что-нибудь, чтобы поджарить его. Что касается брака, то это было немного рано, так как 22 года были брачным возрастом.
Тем не менее, они могли допросить его о найме партнера.
Ведь он не мог жениться без подготовки.
Короче говоря, этот год был таким же, как и в предыдущие годы, и у Лу Чжоу был оживленный китайский Новый год.
Однако счастливые времена всегда были недолгими.
После китайского Нового года Лу Чжоу собрал свои вещи и был готов уйти.
Лу Банго взял отгул на работе и отправил Лу Чжоу на вокзал. Он улыбнулся Лу Чжоу и спросил: «Ты хочешь, чтобы я послал тебя?»
«Нет нужды, я путешествую не в первый раз», — сказал Лу Чжоу. С рюкзаком на себе он сказал: «Берегите себя, я приеду к вам, ребята, в следующем году».
Лу кивнул и сказал: «Хорошо, тогда успокойся. Кроме того, будьте осторожны. Недавно я смотрел новости, и там была драка. В любом случае, не провоцируйте других. Усердно учиться. И не забудьте позвонить…»
«Хорошо!»
В глазах его отца был только Китай и весь остальной мир. Не было никакой разницы между Северной Америкой и Северной Африкой.
Лу Чжоу прекрасно знал, что его отец не знает географии.
Однако Сяо Тун все еще жаловался на это.

Лу Чжоу сидел в поезде, двигавшемся на восток. Он вернулся в кампус Университета Цзинь Лин.
Поскольку китайский Новый год уже закончился, многие ученики вернулись в школу.
За день до отъезда Лу Чжоу опубликовал это в своей ленте новостей WeChat. Профессор Лу Шэньцзянь уже вернулся в Китай, поэтому Лу Чжоу отправился навестить его.
…
Лу Чжоу встал перед дверью офиса и постучал.
Вскоре из-за двери послышался голос.
— Прекрати стучать, входи.
Лу Чжоу толкнул дверь и вошел.
Когда профессор Лу увидел Лу Чжоу, он поставил свою термос. С улыбкой он спросил: «Эй, я давно тебя не видел. Как дела?"
Это было давно. Лу Чжоу не видел профессора Лу с октября на конференции Китайского математического общества.
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Неплохо, а ты?»
Профессор Лу: «Я в порядке. Хотя я не смог отпраздновать китайский Новый год, Брюссель был весьма полезным».
Лу Чжоу подошел к столу и спросил: «Есть ли какие-нибудь новые открытия в теоретической физике?»
В последнее время он сосредоточился на гипотезе Гольдбаха и вождении. Помимо ответов на электронные письма профессора Франка, он не обращал внимания на сообщество физиков-теоретиков.
«Новых открытий не было. Эта встреча была в основном для того, чтобы разобраться в той работе, которая была проделана ранее», — сказал профессор Лу. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить: «Однако есть одна вещь, которая может вас заинтересовать. На встрече в Брюссельском университете мы говорили о проблеме 750 ГэВ… Хотя ситуация не выглядит хорошей».
Заинтригованный Лу Чжоу сразу же спросил: «Можете ли вы рассказать мне конкретную ситуацию?»
Профессор Лу кивнул и сказал: «Это немного, но главное, что значение достоверности еще не достигло стандартного подтверждения. Это близко к 3-сигма, но это немного не так. Кроме того, в недавних экспериментах характерный пик даже исчез».
Лу Чжоу был ошеломлен: «Исчез?»
Он не слышал, чтобы Фрэнк говорил об этом в электронных письмах.
Профессор Лу кивнул и продолжил: «Да… Хотя это и можно объяснить квантовыми флуктуациями, вероятность мала. Некоторые догадывались, что проблема в датчиках детектора… Но, честно говоря, и такая вероятность невелика. ЦЕРН недавно завершил модернизацию Большого адронного коллайдера, так что с оборудованием все в порядке».
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем неуверенно спросил: «Это проблема измерения?»
Это предположение было чем-то, с чем он и профессор Франк не согласились.
Когда профессор Лу услышал это предложение, он сказал: «Измерение?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, но не измерение в широком смысле, а в смысле «псевдоевклидово пространство». То есть теория пространства-времени Минковского…»
Говоря, Лу Чжоу записал несколько уравнений на листе черновика. Он не осмеливался писать слишком много.
Это было не из соображений конфиденциальности. С точки зрения академической этики он не мог раскрывать результаты исследований третьим лицам.
Все, что он записал, было неподтвержденными теориями, такими как теории, с которыми Лу Чжоу и Фрэнк не соглашались.
Профессор Лу посмотрел на строки уравнений на странице. Он долго думал, а потом сказал: «Такая возможность есть, но ее трудно доказать. Поскольку коллайдер является частью системы отсчета, нам трудно вырваться за рамки временной шкалы… Ты ведь не довел эту теорию до совершенства, верно?

Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я только что подумал об этом на месте, так что это не доведено до совершенства».
«Впечатляет мысль об этом прямо на месте», — сказал профессор Лу, глядя на Лу Чжоу и кивая. Затем он сказал: «Тебе не нужно так сильно давить на себя. За нахождение характерного пика отвечает ЦЕРН. Теоретическая физика развивается путем постоянных проб и ошибок. Все наши теории — лишь домыслы…»
«…Но ваша точка зрения интересна. Если бы вы только могли сбрить острые углы, — сказал профессор Лу, улыбаясь. Затем он сказал: «Изначально я хотел проверить вас, чтобы посмотреть, чему вы научитесь в этом году. Кажется, сейчас в этом нет необходимости».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Что вы имеете в виду, что нет необходимости…»
Профессор Лу улыбнулся и сказал: «О? Как насчет того, чтобы я устроил тебе тест?»
Лу Чжоу кашлянул и ответил: «Неважно».
Он уже купил свой билет, и бог знает, когда будет этот тест.
Профессор Лу улыбнулся и больше ничего не сказал.
Он открыл свой ящик и вытащил два сертификата, прежде чем передать их Лу Чжоу.
«Диплом и аттестат об окончании здесь. Просто зайди позже в административное здание и закончи процедуры».
Лу Чжоу взял у профессора Лу два сертификата и сказал: «Спасибо, профессор!»
"Пожалуйста. Вы заслужили это своим упорным трудом. Честно говоря, мне очень не хочется так рано отпускать такого отличника», — сказал профессор Лу. Он улыбнулся и сказал: «Но поскольку вы выиграли приз Коула, для вас будет пустой тратой времени оставаться здесь. Вы должны перейти на более высокую платформу для проведения научных исследований. Поздравляю с окончанием школы!»

Глава 223: Отправляясь в новое путешествие!
Я наконец закончил.
Лу Чжоу шел со своими удостоверениями в административное здание и чувствовал себя немного подавленным.
Однако в депрессии он пребывал недолго.
Для него церемония вручения дипломов закончилась, как только он получил ежегодную награду и специальные награды.
Он морально готовился к этому.
Лу Чжоу закончил оставшиеся процедуры в административном здании. Однако в свой отель он не вернулся. Вместо этого он пошел в Управление по академическим вопросам и позаимствовал там мастерскую мантию.
Платье мастера ничем не отличалось от платья холостяка. Единственная разница заключалась в том, что кисточка на шляпе была темно-синей, а не черной.
Однако это небольшое изменение имело смысл.
После того, как Лу Чжоу надел платье, он пошел в фотомагазин перед школой. Затем он нанял фотографа, чтобы тот помог ему сделать несколько фотографий вокруг школы.
С этими фотографиями он думал, что не будет одинок, когда будет учиться за границей.
После того, как Лу Чжоу закончил свою фотосессию, он выбрал три лучших фотографии и отправил их в новостную ленту своих друзей на Weibo.
Надпись была однострочной.
[Счастливого выпуска!]
Лу Чжоу посмотрел на строку слов на экране и улыбнулся.
Принстон, я иду!
Лу Чжоу отправил его до того, как выключил телефон. Он планировал проверить это позже.
Пока он возвращался в свой отель, его раздел комментариев на Weibo взорвался.

[? ? ?]
[Разве вы не закончили школу в прошлом году? Почему ты снова заканчиваешь учебу?]
[Боже, он заканчивает учебу быстрее, чем я могу написать диссертацию.]
[Грустно. Я хотел помедлить в телефоне, потом увидел этот пост… Пойду писать задание.]
[Этот парень в университете всего три года!]
[Неверно, Бог Лу только два и Полтора года…]
[Этот бог учебы удивителен!]
…
Учителя, соседи по комнате, одноклассники, начальники…
Лу Чжоу уже попрощался с ними в прошлом году. Было бы немного неловко, если бы он сделал это снова.
На этот раз Лу Чжоу ушел тихо. Он собрал чемоданы и сел на поезд в аэропорт Шанхая.
Лу Чжоу сел в терминал и включил свой VPN. Он открыл свой компьютер и зашел на сайт Брюссельской международной конференции по теоретической физике. Затем он загрузил несколько итоговых докладов с конференции.
Он собирался их изучить, когда появилось уведомление от Хань Мэнци.
[Учитель! Ты живешь? ☹]
Когда Лу Чжоу увидел сообщение своего ученика, он улыбнулся. Он напечатал ответ.
[Да.]
[Через несколько дней вступительный экзамен в колледж, иди учиться!]
Хань Мэнци некоторое время не отвечал.
Лу Чжоу думала, что она пошла учиться, но пришло другое сообщение.
Хань Мэнци: [Вы сейчас в плане?]
Лу Чжоу: «…»
[Как я могу ответить вам в самолете?]
Хан Мэнци понял, что она задала глупый вопрос. Она была в классе. Она рассмеялась и посмотрела на своего учителя. Затем она ответила: [Тогда учитель, когда ваш рейс?]
Лу Чжоу: [Примерно через час.]
Хань Мэнци: [Хорошо!]
После этого она ничего не сказала.
Через некоторое время Лу Чжоу закрыл окно чата.
Эта цыпочка не придет сюда, верно?
Ни за что…
Она, наверное, учится в школе в Цзиньлине. У меня недостаточно времени, чтобы приехать в Шанхай.
Суждение Лу Чжоу было правильным.
Ничего не произошло, когда он сел в самолет и отправился в новое путешествие.
…
Примерно через десяток часов полета самолет приземлился в аэропорту Филадельфии.
Когда Лу Чжоу сел в самолет, шел дождь, но когда он приземлился, небо было чистым.
Солнце восточного побережья освещало лицо Лу Чжоу, когда он стоял возле аэропорта со своим багажом и осматривался. Затем он пошел к дороге.
Позавчера он отправил Ло Вэньсюаню сообщение. Они договорились встретиться.
В кофейне рядом с аэропортом Лу Чжоу увидел знакомую машину и Ло Вэньсюаня, стоявшего рядом с ней.
«Ха-ха, Лу Чжоу! Наконец-то ты здесь!»
Ло Вэньсюань подошел и тепло обнял его. Затем он похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал: «Неплохо, к Новому году все становятся толще, но ты выглядел стройнее?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Может быть, потому, что я мало ел? Как долго ты здесь ждешь?»
Ло Вэньсюань: «Недолго, может быть, около часа».

Лу Чжоу: «Вау, позволь мне купить тебе еды».
Ло Вэньсюань махнул рукой: «Нет, все в порядке. Это твой первый день здесь, в Америке, я должен лечить тебя. В Филадельфии есть хороший сычуаньский ресторан. Я знаю босса. Сначала садись в машину, а потом поговорим о том, где поесть.
Ло Вэньсюань помог Лу Чжоу с багажом. Затем он завел машину.
Во время вождения Ло Вэньсюань сказал: «Не забудьте пристегнуть ремень безопасности. О да, вы планируете получить здесь водительские права? Машины здесь очень дешевые. Я могу порекомендовать место, где его можно купить».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У меня действительно есть планы на этот счет».
Лу Чжоу вдруг кое-что вспомнил. Его телефон все еще заряжался в багаже.
«О да, мой телефон все еще в моем чемодане…»
Ло Вэньсюань: «Чрезвычайная ситуация?»
Лу Чжоу покачал головой: «Нет… Все в порядке, я просто подожду, пока мы не окажемся в ресторане».
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Да, хорошая идея. Здесь не так просто найти парковку».
Они болтали во время поездки. В то же время на другой стороне международного аэропорта Филадельфии серебристо-белый автомобиль припарковался в 200 метрах от кофейни.
На тротуаре стояла стройная длинноволосая женщина. Она держала телефон и шептала по-китайски.
— Почему он до сих пор не ответил?
"Рейс задерживается?"
В животе заурчало.
Она звучала немного обиженно.

Глава 224: Маленький мир
Двадцать минут спустя Лу Чжоу достал из чемодана телефон.
Он отключил кабель и уже собирался открыть свой WeChat, как вдруг ему позвонили.
Лу Чжоу посмотрел на звонившего и был ошеломлен. Он быстро поднялся.
Прежде чем он успел заговорить, из телефона раздался знакомый голос.
"Где ты сейчас?"
Чэнь Юйшань стоял у выхода из аэропорта. Она смотрела на пешеходов.
«Я ем… Почему?»
Чэнь Юшань был в ярости.
Ты, ты ешь!
Я здесь жду на пустой желудок!
Чэнь Юйшань глубоко вздохнул и спросил: «Вы уже в Филадельфии?»
— Да, — ответил Лу Чжоу. Он услышал по ее голосу, что что-то не так, и поэтому спросил: «Не говори мне, ты тоже здесь…»
Лу Чжоу наконец понял, почему Мэнци сказал «Хорошо».
Говоря об этом, он вспомнил, что она сказала, что будет в Филадельфии в это время года. Она даже сказала позвонить ей, когда он приедет в Филадельфию.
Однако Лу Чжоу был немного сбит с толку.
Это было так давно, кто помнит?
Чэнь Юйшань сказал: «Отправьте мне свое местоположение».
Затем она повесила трубку.
У Лу Чжоу болела голова.
Он чувствовал себя немного неловко, заставляя ее ждать в аэропорту так долго. Он открыл WeChat и быстро отправил ей свое местоположение.
Она не ответила.
Через минуту пришло сообщение.
[Подожди меня, пока не ешь!]
Ло Вэньсюань листал меню, когда увидел ошеломленное лицо Лу Чжоу. Затем он спросил: «Что случилось?»

Лу Чжоу убрал телефон и сказал: «Ничего… Давайте возьмем дополнительную пару палочек для еды».
Ло Вэньсюань: «Твой друг идет?»
Лу Чжоу сказал: «Да, как насчет того, чтобы я заплатил за это, а вы могли бы лечить меня позже?»
Ло Вэньсюань пожал ему руку и сказал: «Нет, все в порядке. Просто интересно, твой друг парень или девушка?
«Девушка…» ответил Лу Чжоу. Затем он спросил: «Почему?»
Ло Вэньсюань вздохнул и посмотрел вверх, когда сказал: «Ничего, я снова проиграл».
Лу Чжоу: ? ? ?
Потерялся в чем?
...
Возможно, движение на дороге было хорошим, поскольку Лу Чжоу подождал всего десять минут, прежде чем увидел знакомую фигуру, входящую внутрь.
Чэнь Юйшань подошел к Лу Чжоу и сел. Ее лицо было полно обиды.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Извините, я действительно не знал, что вы были в Филадельфии, поэтому я не звонил вам. Кроме того, как вы узнали, что я был на этом рейсе?
Чэнь Юйшань: «Мэнци сказал мне… Почему ты не сказал мне, что придешь? Ты даже не открыла свой телефон!
Лу Чжоу вздохнул в своем сердце.
Как и ожидалось, это все дело рук Мэнци.
Однако это была его вина. Он не ожидал, что у Чэнь Юшаня будет такая хорошая память. .
Ло Вэньсюань сидел неловко, пока, наконец, не спросил: «Это?»
Лу Чжоу вспомнил, что эти двое не знали друг друга, поэтому он улыбнулся и представил их.
«Это Чен Юйшань, учится на MBA в Уортонской школе Пенсильванского университета. Это Ло Вэньсюань, учится в Принстоне на докторскую степень.
Чэнь Юйшань вежливо улыбнулся и сказал: «Привет».
«Привет, привет…» Ло Вэньсюань начал думать.
Лу Чжоу сумасшедший.
Девушки в Швейцарии, девушки в Америке…
Наконец-то пришла еда.
Ло Вэньсюань любезно попросил их начать есть.
Чэнь Юшань была голодна, поэтому быстро принялась за еду.
В тот момент, когда она сделала свой первый укус, Лу Чжоу увидел, что ее щека мгновенно покраснела.
“Так пикантно!”
Она была застигнута врасплох и чуть не задохнулась.
Она начала ржать!
Чэнь Юйшань кашлянула и вытерла рот. Затем она положила палочки для еды и начала искать воду.
Лу Чжоу знал, что она не переносит специи, но не знал, что это так плохо.
В этом отношении Мэнци был намного лучше.
"У тебя все нормально?"
Чэнь Юйшань сделала большой глоток воды и похлопала себя по груди. Ее глаза все еще слезились, когда она ответила: «Я в порядке… Почему это так остро?»
Большая часть китайской еды в Америке была вестернизирована. В основном они были острыми и сладкими, и даже в сычуаньских ресторанах не было этой настоящей пряности.
Она была в Филадельфии уже месяц и впервые ела что-то настолько острое.
Ло Вэньсюань неловко улыбнулся и сказал: «Ресторан принадлежит китайцам. Поскольку я знаю босса, я попросил его приготовить его более аутентично… Извините, Лу Чжоу не сказал мне! Как насчет того, чтобы я попросил босса приготовить для тебя что-нибудь еще?
Лу Чжоу безмолвно посмотрел на него.
Почему это моя вина?

— Нет, все в порядке, я могу просто попить воды.
Чэнь Юйшань взяла чайник и наполнила чашку водой.
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем сказать: «Эта чашка на самом деле моя».
Хотя он и не знал, с какой стороны пил раньше, но точно знал, что это его чашка.
В тот момент, когда он сказал это, она перестала наливать в чайник.
Предыдущая ситуация была срочной, поэтому она не особо думала об этом.
Однако после напоминания Лу Чжоу Чэнь Юйшань, очевидно, понял это.
Ее лицо снова стало красным.
Наконец она сделала вид, что ничего не произошло. Она встала и пошла за новой чашкой.
«О, я куплю тебе новый…»
Лу Чжоу: «…»
Хорошо, тогда…
По крайней мере, скажи, что ты сожалеешь.
С другой стороны, Ло Вэньсюань ел спокойно.
Он был третьим колесом.
Он хотел проклясть Лу Чжоу.

Глава 225: Привидения?
Лу Чжоу давно не видел этих людей, поэтому они долго болтали.
Они просидели в ресторане два часа.
Оплатив счет, трое вышли на улицу.
Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Юйшаня и сказал: «Я очень сожалею о сегодняшнем дне… После того, как я получу лицензию, я угощу тебя хорошей едой».
Чен Юйшань немедленно ответил: «Хорошо, дело сделано. Я запомню!"
Казалось, она уже простила Лу Чжоу за то, что он заставил ее ждать.
Лу Чжоу похлопал себя по груди и сказал: «Не беспокойся, я не забуду!»
Эти двое расстались. Чэнь Юйшань вернулся в Пенсильванский университет, а Лу Чжоу сел в машину Ло Вэньсюаня и поехал в Принстон.
В машине Лу Чжоу пристегнул ремень безопасности и спросил: «Как там обстановка?»
Ло Вэньсюань сказал во время вождения: «Какой аспект?»
Лу Чжоу сказал: «То есть, живой?»
Ло Вэньсюань сказал: «Жить? Есть плюсы и минусы. Но не стоит слишком волноваться. Математика и физика — главные предметы в Принстоне. Возможно, я смогу устроить для вас спальню на одного человека. Но, честно говоря… я думаю, что делиться с другими гораздо интереснее».
Лу Чжоу сказал: «Разве это не хлопотно?»
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Все в порядке. Интересно подружиться с людьми из разных стран. В комнате будет оживленно, и четыре человека будут делить гостиную. Вечеринки проходят даже по выходным. Я встретил свою бывшую девушку на вечеринке».
Оживленный?
Спасибо, не надо.
Лу Чжоу рассмеялся.
Если бы это зависело от него, он бы предпочел тихое место.
Во время вождения Ло Вэньсюань рассказал об образе жизни кампуса в Принстоне. Каким-то образом тема перешла к его бывшей.
Лу Чжоу молча слушал.
Он уже собирался заснуть, когда Ло Вэньсюань наконец припарковал машину.
"Были здесь."
Лу Чжоу выглянул наружу и увидел знакомое здание.
Мы уже здесь?
Ло Вэньсюань вышел из машины и помог Лу Чжоу с его багажом. Затем он сказал: «Я

помогу тебе с твоими школьными поручениями. Я предполагаю, что в прошлый раз у вас не было возможности по-настоящему изучить Принстон, так что вы можете заблудиться.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Спасибо».
Действительно, в прошлый раз, когда он был в Принстоне, он провел большую часть времени в отеле, решая гипотезу о простых числах-близнецах. Как только он решил ее, это был уже последний день конференции, и ему нужно было лететь домой.
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Не нужно меня благодарить, мы все здесь друзья. Мы должны помогать друг другу».
Затем он отвел Лу Чжоу в административное здание.
…
Как один из старейших университетов Америки, Принстон оказал английское влияние на свою архитектуру. Здания были в оксфордском стиле и старомодны.
Как два бронзовых тигра перед Нассау-холлом, которые стояли высоко в этом постоянно меняющемся мире.
Большинство людей, окончивших здесь учебу, продолжили работу в инвестиционном банке на Уолл-Стрит.
Ло Вэньсюань отвел Лу Чжоу в зал Нассау, но не сопровождал Лу Чжоу внутрь. Вместо этого он ждал снаружи с багажом Лу Чжоу.
Лу Чжоу вошел в историческое здание и быстро нашел приемную.
В кабинете была красивая женщина лет тридцати. У нее был загар и хвостик. Судя по одежде, она была помощницей.
Может быть, кто-то сказал ей, что сюда явится китайский студент, потому что она посмотрела на Лу Чжоу и быстро спросила: «Вы принесли документы?»
Лу Чжоу достал документы и сказал: «Они все здесь».
Женщина посмотрела документы. Затем она открыла ящик.
«Ваш статус студента уже зарегистрирован. Это ваш студенческий билет и ключ от комнаты в общежитии. Номер комнаты на ключе. Твое общежитие здесь…
Женщина обвела карту и передала ее Лу Чжоу. Она улыбнулась и сказала: «Надеюсь, ты хорошо проведешь здесь время, учась».
. Это все?
Лу Чжоу моргнул и посмотрел на нее.
Она спросила: «Есть что-нибудь еще?»
Лу Чжоу посмотрел на свой студенческий билет и ключ, прежде чем спросить: «А как насчет моего руководителя?»
«Это зависит от вас», — сказала женщина. Она посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Большинство людей уже выбрали супервизора до того, как записались, но ваша ситуация немного особенная. Мое предложение — прослушать несколько лекций и найти научного руководителя, который соответствует вашему стилю… Конечно, надеюсь, у профессора есть время. Лучше сделать это как можно скорее».
Так вы говорите, что я должен взять интервью у самого себя?
Лу Чжоу думал, что школа уже нашла для него надзирателя.
Тем не менее, это было лучше.
Если бы его начальник не подходил, это было бы очень хлопотно.
Лу Чжоу вышел из здания и увидел Ло Вэньсюаня.
«Процедура завершена?»
"Наверное."
— Кто твой начальник?
«Я еще не думал об этом…»
«Еще не думал об этом?» — спросил Ло Вэньсюань. Он странно посмотрел на него, когда сказал: «Я думал, ты уже решил».
Лу Чжоу сказал: «Я до сих пор не… Можете ли вы порекомендовать мне кого-нибудь?»
Ло Вэньсюань сказал: «Если вы собираетесь заниматься математической физикой, я могу порекомендовать моего босса, Эдварда Виттена. Если вы хотите сосредоточиться на теории чисел или алгебре, Делинь — хороший выбор. Если бы вы были здесь пару лет назад, вы могли бы даже выбрать доказателя последней теоремы Ферма, Эндрю Уайлса. Но, к сожалению, он ушел в 2011 году. Есть еще Герд Фалтингс, доказывающий гипотезу Моделла, тоже известное имя в теории чисел…»

Казалось, кроме девушек, Ло Вэньсюань был весьма осведомлен.
В конце концов, он учился у Эдварда Виттена.
Лу Чжоу принял к сведению его предложения и, кивнув, сказал: «Я подумаю об этом».
Ло Вэньсюань улыбнулся и спросил: «Ты хочешь, чтобы я отправил тебя в твое общежитие?»
Лу Чжоу сказал: «Нет необходимости, я могу просто найти его на карте».
— Хорошо, тогда просто позвони мне, если я тебе понадоблюсь.
"Да, конечно!"
Отделившись от Ло Вэньсюаня, Лу Чжоу последовал за картой и направился к своему общежитию.
Его общежитие располагалось в тихом уголке кампуса Принстона и недалеко.
У Лу Чжоу было превосходное чувство направления, и он очень легко нашел нужное место.
Фотографии общежития он уже видел в сети, так что был морально готов. Однако, когда он стоял перед зданием общежития, он все еще был поражен этим.
Это действительно...
Слишком ретро!
Этому английскому зданию в колониальном стиле более 90 лет. Несмотря на то, что его несколько раз ремонтировали, его внешний вид почти не изменился.
Стены из красного кирпича и темно-зеленые лозы делали его похожим на старинный особняк.
В этом здании обитают призраки?
Лу Чжоу вошел.
Пока он тащил свой чемодан наверх, он увидел человека, стоящего на лестнице.
Лу Чжоу не мог ясно разглядеть ее лицо, но это явно была женщина.
Дама улыбнулась ему.
— Наконец-то ты здесь.
Лу Чжоу узнал голос и был потрясен.
Бл*ть?
Это место с привидениями?

Глава 226: Два варианта
Будучи атеистом с ясным умом, Лу Чжоу не верил в призраков.
Как только его глаза привыкли к темному коридору, он наконец узнал человека.
— Молина?
Когда француженка услышала, как Лу Чжоу назвал ее имя, она улыбнулась и сказала: «Я знала, что ты придешь сюда… Почему ты не позвал меня? Я мог бы забрать тебя.
Опять эта проблема…
Лу Чжоу кашлянул и сменил тему: «Я попросил своего друга сделать это… Где комната 211?»
— Вверх по коридору, налево, — сказала Молина, указывая пальцем. Затем она небрежно сказала: «О да, вы уже выбрали руководителя?»
Лу Чжоу: «Что?»
«Я говорю, что если вы еще не выбрали, я рекомендую моего руководителя Софи Морель», — сказала Молина. Она серьезно посмотрела на Лу Чжоу и продолжила: «Мое предыдущее приглашение все еще в силе, вы нужны нашему проекту».
Софи Морель?
Лу Чжоу посмотрел на нее с удивлением.
Молина подняла брови и с улыбкой спросила: «Вы удивлены?»
«Да…» Лу Чжоу кивнул.
Софи была одним из популярных кандидатов на Филдсовскую медаль французского математика.
Однако его удивило не имя Софи, а способность Принстона привлекать таланты.
Недаром Принстон был назван центром математики Америки…
Лу Чжоу вдруг понял, почему Принстон хотел похитить его из университета Цзинь

Лин.
Это было все для Принстона, чтобы выиграть медаль Филдса…
Скрестив руки, Молина ухмыльнулась и сказала: «…»
«Спасибо за ваше приглашение, но я отказываюсь».
Лу Чжоу прошел мимо Молины и дотащил свой чемодан до конца коридора.
Ну и шутка.
Вероятность того, что я выиграю медаль, составляет 99%, зачем мне выбирать супервайзера с 80%-й вероятностью выиграть медаль? Она сумасшедшая?
…
Лу Чжоу изначально планировал прослушать несколько лекций и найти подходящего руководителя. Выяснилось, что он недооценивал свою собственную ценность в отношении того, насколько «привлекательным» он был для профессоров Принстона.
Его пригласили на академический обмен и кофе-вечеринку. Пока он ел на бирже, с ним заговорила молодая ассистентка. Вскоре она спрашивала Лу Чжоу о его начальнике.
Ло Вэньсюань был еще хуже. Вначале он рекомендовал Лу Чжоу многочисленных профессоров. Однако он не переставал хвастаться Эдвардом Виттеном. Мексиканский чувак поблизости сказал что-то вроде «Этот мусор?», В результате чего Луо Вэньсюань чуть не затеял драку.
Лу Чжоу знал, что он должен сделать.
Чтобы предотвратить новую драку, он должен был принять собственное решение как можно скорее.
Лу Чжоу отправился в Нассау Холл и получил список надзирателей. Он изучал список в течение часа, прежде чем, наконец, выбрал профессора Делиня в качестве своего первого кандидата.
Причина была проста. .
Алгебраическая геометрия была важным инструментом для изучения теории чисел, а также одним из недостатков Лу Чжоу. Лу Чжоу хотел изучить оригинальные рукописи Гротендика, но после того, как он получил файлы от академика Сян Хуананя, он обнаружил, что совершенно не понимает французского языка.
Профессор Делинь был блестящим учеником Гротендика. В истории было только два человека, которые получили премию Филдса, премию Вольфа и премию Кроуфорда. Одним из них был Цю Чэнтун, а другим Делин.
Лу Чжоу мог многому научиться у профессора Делиня.
После интервью Лу Чжоу подумал, что этот серьезный профессор подвергнет его строгой проверке. Он не ожидал, что профессор Делинь посмотрит на его исследовательский материал, и тут же прошел собеседование.
Профессор Делинь встал из-за стола и снял с вешалки серый плащ.
«Добро пожаловать в большую семью Принстона. Я помогу вам разобраться с соответствующими документами.
«Моя исследовательская группа в основном занимается «стандартными предположениями». Конечно, у меня нет к вам строгих требований. Я не буду ограничивать ваше развитие. По моим наблюдениям, вы ученый, который подходит для независимых исследований. Если вы хотите присоединиться к моему исследовательскому проекту, я приму вас с распростертыми объятиями. Если не хотите, можете выполнить задание, которое я вам даю, и заодно закончить свою дипломную работу. Вы можете получить диплом в любом случае».
Делинь остановился. Он посмотрел на Лу Чжоу и продолжил: «Конечно, мои ожидания от тебя выше, чем у других людей. Ваша дипломная работа должна быть на уровне Annual Mathematics. Если все пойдет хорошо, ты сможешь получить докторскую степень в следующем году. Если вы слишком расслабитесь и растратите свой талант, вы можете никогда не получить докторскую степень».
Лу Чжоу: «Я понимаю… Я подумаю над вашими предложениями».
Делин кивнул и сказал: «Хорошо… Не беспокойтесь, я понимаю. Постарайся вернуться ко мне в течение трех дней».
Лу Чжоу: «…»
…
Гипотеза Римана отличалась от гипотезы о простых числах-близнецах или гипотезы Полиньяка. Гипотезу можно было бы свести к одной строке: «все нетривиальные нули

функции Римана ζ расположены на комплексной плоскости Re(s) = 1/2».
Однако ее решение было масштабным проектом. Это было похоже на строительство небоскреба.
Подобно гипотезе Пуанкаре, Смер ввел многомерную концепцию в 1960-х годах. Без теории Цю Ченгтуна о «разработке геометрических структур с нелинейными дифференциальными уравнениями», которую он развивал при доказательстве гипотезы Караби, не было бы прорыва Гамильтона в «Потоке Риччи», и 93-летней работы по теории особенностей . Окончательного доказательства Перельмана не будет.
Это было характерно для «Проблем премий тысячелетия». Даже такой гений, как Перельман, не мог пропустить предыдущую работу и прямо установил доказательство гипотезы Пуанкаре.
Даже если бы Гаусс вернулся живым и имел бы лишние 80 лет, он не смог бы ее решить.
Гипотеза Римана была такой же, но даже более сложной, чем гипотеза Пуанкаре.
Это было похоже на гору, и все математики были у подножия горы. Они понятия не имели, какой высоты была гора.
Единственное, что они знали, это то, что эту гору почти невозможно разгадать. Если бы кто-то смог решить гипотезу Римана, ему не хватило бы даже пяти Филдсовских медалей…
Если бы кто-то пропустил все нерешенные задачи и использовал новый математический метод для решения гипотезы Римана, ситуация, вероятно, была бы такой же, как у профессора из Нигерии, который даже не математик.
Это было похоже на людей, которые хотели использовать камни и молнии для создания компьютера. Это было совершенно не в действительности. Институт Клэя собирал сотни диссертаций в год, и все они были бесполезны.
Конечно, математики не совсем растерялись. Возможными идеями были «40% нулевых точек» теоремы Кангруи о критической линии или три математика, которые недавно предложили ввести гипотезу Римана в частный случай квантово-механических систем.
Были и методы алгебраической геометрии.
Например, гипотезу Вэя, доказанную Делинем (одно из самых блестящих достижений в области чистых чисел 1970-х годов), часто называли «домовой версией» гипотезы Римана.
Что касается «стандартной гипотезы», которую профессор Делинь высказал Лу Чжоу, то это была общая форма гипотезы Вэя. Ее предложил Гротендик, «папа» современной алгебраической геометрии.
Если профессор Делинь хотел осуществить давнее желание своего учителя доказать гипотезу Римана, ему пришлось бы столкнуться со стандартной гипотезой.
Когда Лу Чжоу вернулся в свою спальню и лег в постель, он всерьез задумался о предложении профессора Делиня.
Прямо сейчас у него было два выхода.
Один из них заключался в том, чтобы присоединиться к исследовательскому проекту профессора Делиня. Хотя стандартная гипотеза могла бы увеличить его математический опыт, она задержала бы продвижение его системной миссии. Тем более, что он не знал, сколько работы проделал или еще должен был сделать профессор Делинь.
Другой вариант — идти в одиночку. Он мог сосредоточить всю свою энергию на гипотезе Гольдбаха и использовать ее в качестве дипломной работы доктора философии.

Глава 227: Другой путь
Клуб еды был одной из многих культур в Принстоне. По обеим сторонам Проспект-авеню располагались две «кафетерии».
Конечно, разница между клубом и кафетерием все же была очень большой. Особенно те клубы, которыми руководили студенты, так как их группы часто не принимали.
Например, дети аристократов из Бостона не допускали бы в свои клубы деревенщин из Техаса, если бы человек не имел высоких достижений в определенной области.

Таким образом, можно было определить социальный класс человека по тому, где он ел.
Самыми известными клубами были Ivy Club и Tiger Shop. До постановления суда в 1991 году они не вербовали женщин. Они набирали только «элиту».
Лу Чжоу не слишком много думал об этом. Он слышал, что в Ivy Club хорошая еда. Ему нужно было платить всего 5000 долларов США в год за столько еды, сколько он хотел. Также был неограниченный запас кофе, поэтому он пошел записываться.
После этого его проинформировали о некоторых правилах обеденного этикета и вскоре приняли в клуб.
Он думал, что ему придется пройти собеседование, как и всем остальным, и бороться за свое место.
На самом деле он хотел попрактиковаться в своих навыках интервьюирования.
Однако казалось, что общество вполне благосклонно относится к тем, у кого есть способности.
Прямо сейчас напротив него сидел один из старших членов Клуба Плюща: Дэвид Лоуренс. Кандидат исторических наук.
Лоуренс была очень распространенной фамилией в США. Если бы кто-то встретил кавказскую семью по фамилии Лоуренс из Бостона, то не мог бы не задаться вопросом, были ли у них связи с Кеннеди.
Причина, по которой Лу Чжоу был принят в этот клуб, заключалась в помощи Дэвида Лоуренса.
Поскольку Лу Чжоу не заботило культурное происхождение или национальность, он, естественно, стал хорошим другом Дэвида.
Он был первым другом Лу Чжоу с момента прибытия в Принстон.
Прошло два дня после его встречи с профессором Делинем. Он все еще не принял решение.
Прослушав лекцию, Лу Чжоу отправился на ужин в клуб «Плющ».
Давид тоже был там, так что они сидели вместе со своей едой.
Они начали говорить о своих планах после выпуска. Дэвид улыбнулся и спросил Лу Чжоу: «Вы интересуетесь инвестиционным банкингом? Если да, то я могу порекомендовать вам несколько хороших мест.
Лу Чжоу: «На самом деле меня не интересует работа, так как я предпочитаю заниматься исследованиями».
Дэвид улыбнулся и сказал: «Правда? Не кажется ли вам, что использование математики для улучшения финансовых рынков также очень увлекательно? Может быть, вы могли бы даже получить Нобелевскую премию».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я никогда раньше не изучал финансовую математику. Если вас так интересуют финансы, почему бы вам не получить степень по финансам вместо истории?»
Дэвид постучал по бокалу с вином и сказал: «На самом деле я не хотел приходить сюда. Моим первым выбором было получение степени MBA в Wharton. Но мой папа упрямо отправил меня сюда, потому что он выпускник Принстона… Сначала я тоже изучал математику, как и ты, но это было слишком сложно для меня. Поэтому я перешел к истории».
Лу Чжоу резал стейк, когда почувствовал, что на него смотрит девушка. Он вздохнул.
Этот парень хороший друг, он просто слишком красив.
Даже Лу Чжоу пришлось признать, что Дэвид превзошел его во внешности.
«Кажется, в каждой семье есть свои трудности… Но разве в Принстоне нет программы MBA?»
— Нет, — ответил Дэвид. Он улыбнулся и покачал головой: «Принстон — единственная школа Лиги плюща, в которой нет бизнес-школы».
Однако, хотя в Принстоне не было бизнес-школы, успешных предпринимателей было много.
Например, основатель Amazon был выпускником Принстона.
Причина, по которой ведущим компаниям нравилось набирать сотрудников из Принстона, заключалась главным образом в его академических ресурсах и опыте. Это также было частично связано с ассоциацией богатых выпускников Принстона.
Пока они болтали, к ним подошла женщина в черном платье.

Дэвид заметил, что она не идет ему навстречу, поэтому улыбнулся и сказал: «Кажется, у тебя свидание? Я не буду мешать».
"Нет, все хорошо. Вы можете сесть здесь.
Лу Чжоу попытался объясниться.
Однако Давид не слушал.
«Ха-ха, я не буду третьим колесом для вас двоих. Я все равно поел, увидимся.
Дэвид встал и ушел со своим подносом.
«…»
Лу Чжоу посмотрел на Молину и вздохнул, прежде чем сказать: «Мисс Молина, что теперь?»
Молина не терял времени даром. Она посмотрела на Лу Чжоу и спросила: «Хорошо, я знаю, что вы выбрали профессора Делиня… Но вас совсем не интересует наш исследовательский проект?»
Лу Чжоу вздохнул.
Очевидно, он знал, о чем ее исследовательский проект.
Она пригласила его в прошлый раз.
Он не ожидал, что ее надзиратель окажется таким же сумасшедшим, как она.
Лу Чжоу: «Ваш исследовательский проект совершенно нереалистичен, это все равно что строить дом на Марсе… Позвольте мне предположить, чтобы доказать гипотезу Римана, вам придется построить новую теоретическую основу и использовать ее для ее решения».
Молина с волнением сказал: «Мы делаем это прямо сейчас!»
Лу Чжоу: «У тебя получилось?»
Молина покачала головой и помедлила, прежде чем сказать: «Скоро!»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Значит, еще нет?»
Лу Чжоу знала, почему ее начальник, Софи Морель, была такой нетерпеливой.
Международная математическая конференция 2018 года была через два года. Было всего четыре места для медали Филдса, и два уже были подтверждены.
Одним из них был Питер Шульц, который создал наиболее перспективную математическую основу современной алгебраической геометрии: «теорию PS».
В то время как другие люди «решали проблемы», Шульц, с другой стороны, создавал инструмент. Инструмент, созданный при решении проблем, был важнее, чем решение самой проблемы. Шульц уже получил награду Philippine Wind Vane EMS Award (премия Европейского математического общества), и не было никаких сомнений в том, что медаль Филдса принадлежит ему.
Другим был Лу Чжоу, доказывающий гипотезу Полиньяка. Хотя Лу Чжоу не создал такой математической основы, как «теория PS», он решил много важных проблем.
Гипотеза Полиньяка была достойна Филдсовской медали.
Квалификация не учитывалась в процессе отбора Филдсовской медали, и значение имели только результаты. Именно поэтому Григорию Перельману удалось получить Филдсовскую премию. Однако он не принял этого, так как не хотел ни славы, ни денег.
Григорий Перельман отказался от многочисленных наград, в том числе от Европейского математического общества, которое присудило ему Премию молодого математика.
На медаль Филдса оставалось всего два места. Возможным кандидатом был Фернандо Маркес, бразилец. Математическая конференция 2018 года должна была состояться в Бразилии, что делало ее еще более интересной.
Другими кандидатами были такие люди, как Джорди Уильямсон, который также получил премию EMS, или Марина Вязовская, украинская богиня математики.
Если бы Софи Молина могла внести свой вклад в гипотезу Римана, например, изменив «критическую линию» Кангруи с 40% до 50%, ее шансы на победу значительно увеличились бы.
Однако Лу Чжоу не понимал, почему Молина тоже нетерпелив.
Она была далека от Филдсовской медали…
Молина потерла волосы и уставилась на Лу Чжоу. Она сказала определенным тоном: «Мы с моим руководителем можем посвятить всю оставшуюся жизнь этой проблеме, так как я все равно не планирую в ближайшее время добиться результатов».
Ты настолько одержим?

Лу Чжоу положил нож и вытер руки салфеткой. Затем он сказал: «Тогда… давай. Не тащи меня за собой. У меня есть другие дела».
Молина подняла брови: «Исследовательский проект профессора Делиня?»
Лу Чжоу рассмеялся.
Кстати говоря, на этот раз Молина действительно вдохновила его.
Он запутался между двумя вариантами выбора, предложенными ему профессором Делинем. В то же время гипотеза Гольдбаха давала ему два заманчивых выбора. Выбор методов.
Должен ли я использовать метод круга или метод сита?
Оба метода, казалось, достигли своих последних шагов, но только немного.
Если это так…
Глаза Лу Чжоу внезапно загорелись.
Он сказал.
«Гипотеза Гольдбаха».
На этот раз он использовал определенный тон.
Молина была ошеломлена и чуть не рассмеялась вслух.
— Извини… Я не сомневаюсь в твоих способностях, но я просто не мог сдержаться. Кажется, я прав, ты сумасшедший.
Молина спросил: «Вы планируете использовать метод круга или метод сита?»
Лу Чжоу услышал этот вопрос и ухмыльнулся.
"Ни один."

Глава 228: Ваши руки — ваши инструменты
"Ни один?"
Молина был ошеломлен.
Она посмотрела на Лу Чжоу и сказала скептическим тоном: «Я знаю, что вы гений… Хотя гипотеза Гольдбаха не входит в область моих исследований, если я вас правильно поняла, вы намерены провести столетний труд над твой собственный?"
Лу Чжоу холодно улыбнулся и сказал непринужденным тоном: «Проблема a + b — это сложное выражение гипотезы Гольдбаха. То есть каждое большое четное число N может быть выражено как A+B, где простые множители A и B не превосходят соответственно a и b. Когда a=b=1, задача со временем вернется к исходному выражению. Любое четное число больше 2 можно представить в виде суммы двух простых чисел».
Один простой множитель, естественно, означал, что это простое число.
Следовательно, форма 1 + 1 была окончательной формой гипотезы Гольдбаха.
Молина сказал: «Значит, вы говорите, что люди, которые исследовали гипотезу Гольдбаха более века, ничего не делали?»
«Конечно, нет», — сказал Лу Чжоу, покачав головой. Затем он задал неожиданный вопрос: «Вы разбираетесь в спорте?»
Молина нахмурился и сказал: «Спорт?»
Лу Чжоу: «Ты ведь знаешь о прыжках в длину».
Молина была сбита с толку, но сказала: «Конечно».
Лу Чжоу холодно улыбнулся и сказал: «Метод доказательства a+b Брауна эквивалентен разбегу перед прыжком в длину. Хотя само время разбега в партитуру не входит, разве разбег бесполезен? Та же логика применима и здесь, где a+b эквивалентно предположению гипотезы Гольдбаха. Потому что без него не будет метода большого решета, который является вдохновляющим и потенциальным аналитическим инструментом для теории чисел. Можно даже сказать, что ценность метода большого решета выходит за рамки самой гипотезы Гольдбаха».
Независимо от того, мог ли метод большого решета действительно достичь 1+1, он уже сыграл важную роль в теории чисел.
Лу Чжоу лично извлек из этого пользу.
Молина расчесала волосы, посмотрела на Лу Чжоу и спросила: «Итак, как ты собираешься это доказать?»
Лу Чжоу ухмыльнулся: «Конечно, используя мой собственный метод».
Молина не знала почему, но ее сердце екнуло, когда она увидела улыбку Лу

Чжоу.
Конечно, это было только на секунду. Как женщина, вышедшая замуж за математика, она быстро вернулась к нормальной жизни.
…
Решение математической гипотезы требовало накопления рабочей нагрузки и творческого гения.
Оба были незаменимы.
Как и последняя теорема Ферма.
Когда теорема Таниямы-Шимуры была доказана, люди не могли видеть всей картины значения теоремы, но у них было приблизительное представление об этом. Это произошло потому, что появился инструмент для решения проблемы. Это была историческая работа Эндрю Уайлса.
Что касается гипотезы Гольдбаха, будь то метод большого решета или метод окружности, она была одинаковой.
Работа предшественников заложила основу. Однако, будь то теорема Чена или доказательство гипотезы Гольдбаха при нечетных условиях, все они были на шаг впереди. Смысл теоремы Чена заключался скорее в том, чтобы дать понять другим математикам, что путь метода большого решета закончился и что дальше идти некуда.
Метод круга был таким же.
Вот почему в прошлом году Хельфготт сказал, что «чтобы полностью доказать гипотезу Гольдбаха, нам предстоит пройти долгий путь». Он заявил, что в ближайшем будущем нет никакой надежды решить гипотезу Гольдбаха.
По крайней мере, никакой надежды на метод круга.
Лу Чжоу не мог не согласиться с тем, что оба эти метода зашли в тупик.
Он также столкнулся с подобными проблемами при изучении гипотезы о простых числах-близнецах.
В исследовании Чжан Итана была выбрана умная лямбда-функция, которая ограничивала количество пар простых чисел до 70 миллионов. Преемник сократил это число до 246. Однако дальше они пойти не смогли.
Первоначальный мыслительный процесс Лу Чжоу также заключался в использовании лямбда-функции. Однако после бесчисленных попыток он обнаружил, что эта дорога ведет в тупик.
Было слишком много форм лямбда-функций на выбор. Он не мог найти подходящую, как ни старался.
Пока, наконец, он не был вдохновлен. Он попробовал совсем другое доказательство гипотезы и ввел метод топологии. Это проложило новую дорогу.
Хотя этот метод был впервые упомянут в диссертации 1995 года профессором Зеллбергом, который занимался гипотезой Гольдбаха, именно Лу Чжоу представил его для проблемы простых чисел.
Затем Лу Чжоу опирался на собственные знания теории групп и довел простое число до бесконечности на конечных расстояниях. Это разрешило гипотезу Полиньяка. Метод топологического решета дважды трансформировался и совершенно не отличим от своего первоначального вида.
Поэтому Лу Чжоу дал своему оружию новое название «Метод групповой структуры».
Однако, изучая гипотезу Гольдбаха, он привычно забывал о своих собственных инструментах.
На первый взгляд казалось, что метод групповой структуры не имеет отношения к гипотезе Гольдбаха. Однако целью метода решета было решить гипотезу Гольдбаха.
Пока он улучшал его, он мог использовать этот инструмент для решения гипотезы Гольдбаха.
Когда математический метод постоянно совершенствовался, он превращался из зубочистки в швейцарский армейский нож. Это постепенно превратилось бы в теоретическую основу! Теоретическая основа теории чисел!
Это было похоже на «Космическую теорию Тейхмюллера», созданную при изучении гипотезы ABC.
Будь то разработка новых методов, а затем доказательство ценности методов или разработка методов при изучении проблемы, оба пути были правильными.

Лу Чжоу увидел надежду в гипотезе Гольдбаха.
…
Лу Чжоу вышел из ресторанного клуба. Однако в библиотеку он не пошел. Вместо этого он поступил в Принстонский институт перспективных исследований.
Хотя он и не записался на прием, профессор Делинь сказал, что каждый вечер с 18 до 20 часов является рабочим временем.
Лу Чжоу постучал в дверь, прежде чем войти.
Профессор Делинь перестал писать и посмотрел на Лу Чжоу. Он спросил расслабленным тоном: «Вы приняли решение?»
Лу Чжоу кивнул: «Да, я планирую провести собственное исследование… Прошу прощения, но у меня нет энергии, чтобы присоединиться к вашим исследованиям».
Делинь кивнул и не выказал признаков недовольства.
Делинь был человеком, который уважал свободу. Вот почему он позволил Лу Чжоу принять собственное решение.
Делинь: «Я уважаю ваше решение. Но как ваш руководитель я должен знать, о чем ваше исследование?
Лу Чжоу ответил: «Гипотеза Гольдбаха».
Делинь кивнул. Он не был так удивлен, как Молина. Выражение его лица было спокойным.
Может быть…
Делинь считает, что я «лучший кандидат» для решения этой гипотезы?
Спасибо за комплимент.
Лу Чжоу чувствовал себя немного гордым.
Делинь: «Гипотеза Гольдбаха — интересная задача, я тоже изучал ее в молодости. Тем не менее, я не углублялся в проблему, поэтому ничем не могу вам помочь. На данный момент наиболее близкими результатами исследований являются теорема Чена и доказательство слабой гипотезы Хельфготта. Я с нетерпением жду ваших новых исследований…»
«…Конечно, помимо ваших собственных исследований, есть еще кое-что с моей стороны, которое вы должны сделать. Например, работа ассистента учителя».
Лу Чжоу кивнул: «Нет проблем… Я уверен в своих преподавательских способностях по теории чисел и функциональному анализу».
«Я верю в твои способности в теории чисел. На самом деле, ты сверхквалифицирован… А еще я приготовил тебе подарок.
Делинь выдвинула ящик и вытащила сертификат. Затем он положил его на стол и улыбнулся.
«Я слышал, что ваши семейные условия не очень хороши. Я помог тебе решить проблему с твоей студенческой помощью. Отнеси эту штуку в финансовый отдел и разберись со своей платой за обучение.

Глава 229: Полное исследование
Так называемая стипендия отличалась от стипендий. Он не только покрывал плату за проживание и обучение, но также предоставлял студентам определенную сумму на проживание для личного потребления.
Таким образом, конкуренция за стипендию была жесткой. В дополнение к требованию более высоких академических оценок, иностранные абитуриенты также должны были предоставить справку из местной школы, рекомендательное письмо и личное эссе.
Сумма приза варьировалась среди разных школ и разных людей. Способ оплаты будет даже разделен на ежегодные, ежемесячные или ежеквартальные платежи.
Стипендия Принстона была одной из самых сложных призов. Особенно для кандидата наук. Однако для лауреата премии Коула по теории чисел это не было проблемой.
В конце концов, Лу Чжоу сам был достаточно квалифицирован, чтобы писать рекомендательные письма для других людей. Не говоря уже о том, что его наставником был профессор Делинь.
Стипендия Лу Чжоу включала плату за обучение, медицинскую страховку и единовременный платеж в размере 40 000 долларов США.

Когда Лу Чжоу открыл свой банковский счет, он обналичил чек на премию Коула и чек на получение стипендии в Принстоне. Глядя на цепочку цифр на своем банковском счете, он не мог не думать.
Все остальные платят безумные суммы, чтобы учиться за границей, а я зарабатываю деньги на учебе за границей.
Это чувство совершенно особенное.
…
Закончив свои банковские поручения, Лу Чжоу постепенно привык к жизни в Принстоне.
Для студентов бакалавриата академическое давление было высоким. Но для аспиранта это было намного спокойнее. Особенно, если надзиратель вас не уговаривал.
Хотя профессор Делинь организовал для Лу Чжоу учебные задания, первый урок Лу Чжоу был в апреле, до которого оставался еще месяц. Лу Чжоу даже нашел время, чтобы получить водительские права.
Помимо изучения гипотезы Гольдбаха, его миссия заключалась в основном в изучении алгебраической геометрии.
Что привело Лу Чжоу в такой восторг, так это то, что у Делиня были оригинальные черновики работы Гротендика: Esquisse d'un Programme. Эти работы были переведены на английский язык французским студентом.
Многие из Esquisse d'un Program Гротендика до сих пор не были полностью поняты.
Лу Чжоу никогда не был во Франции, чтобы найти работы Гротендика по современной алгебраической геометрии. Во-первых, он не понимал по-французски. Во-вторых, он не изучал работы Гротендика глубоко.
Английский перевод программы Esquisse d'un очень помог Лу Чжоу. В сочетании с личным руководством профессора Делиня это значительно облегчило понимание.
Конечно же, хороший супервайзер может сэкономить много времени.
Помимо изучения алгебраической геометрии под руководством профессора Делиня, Лу Чжоу тратил все свое свободное время на гипотезу Гольдбаха.
Был один раз, когда он внезапно вдохновился и несколько дней не выходил из своей комнаты. Он заперся в своей крошечной спальне и начал думать о том, как изобрести идеальную теоретическую основу, а также как заново изобрести метод групповой структуры, чтобы решить гипотезу Гольдбаха.
В результате он даже пропустил урок, на котором должен был преподавать.
В связи с этим профессор Делинь позвонил ему и спросил, что происходит.
Однако после того, как профессор Делинь узнал, что Лу Чжоу не балуется в Нью-Йорке или Филадельфии, а вместо этого исследует гипотезу Гольдбаха, он ничего не сказал об отсутствии Лу Чжоу.
«Изучение математики требует тяжелой работы, но это не значит, что вы должны закрыться. Если вы чувствуете, что ваше исследование зашло в тупик, я рекомендую вам сделать небольшой перерыв. Поиграйте в футбол или посмотрите фильм… Вам нужно активно находить вдохновение, а не ждать, пока оно само найдет вас».
Лу Чжоу: «Я учту твой совет… Кроме того, могу ли я взять отпуск?»
Делинь, «Как долго?»
Лу Чжоу сказал: «Две недели».
Делинь: «Меня и спрашивать не нужно. Вы можете управлять своим временем. Если по прошествии года вы все еще не добились никакого прогресса, я дам вам другое задание для работы. У вас всего несколько золотых лет исследований в области математики, так что нет необходимости тратить больше года на один вопрос».
После этого старый профессор повесил трубку.
Лу Чжоу положил трубку и улыбнулся, покрутив ручку в руке.
У меня есть только один год?
Хотя профессор Делинь не сказал этого вслух, он не думал, что Лу Чжоу сможет выполнить эту задачу.
Однако это также означало, что профессор заботился о Лу Чжоу. Если бы это был кто-то другой, Лу Чжоу мог бы стать актером, а профессору было бы наплевать.
«Я не могу больше терять время», — сказал Лу Чжоу, покачав головой. Он поднял оброненную ручку и начал писать расчеты на черновике.
…

Хотя он и сказал, что не может больше тратить время попусту, тратить время было у него привычкой.
Однако Лу Чжоу не думал, что с его привычкой что-то не так.
В мире математики было несколько типов математиков. Некоторые были такими, как Чен Цзинжунь, который был настолько замкнутым, что не принимал никаких призов, или как Колмогоров, который любил бокс и природу.
Лу Чжоу чувствовал, что он не исследователь-интроверт, поскольку он будет слушать лекции, когда это необходимо. Однако большую часть времени он предпочитал быть одиноким исследователем.
Прошло несколько дней.
Было ясное субботнее утро с голубым небом.
Лу Чжоу не знал, как он заснул на своем столе. Он проснулся и потянулся закоченевшим телом.
«Может быть, мне стоит нанять горничную…»
Интересно, как там роботы-горничные в Силиконовой долине.
Лу Чжоу теоретически может дать Сяо Ай тело робота. Может быть, тогда его искусственное замедление, наконец, могло бы быть полезным.
Например, вынести мусор или что-то в этом роде.
Он не возлагал больших надежд на более сложные задачи.
Лу Чжоу потер голову и посмотрел на десятки черновиков, разбросанных по столу. Он выбрал несколько, скомкал их в шарики и выбросил в мусорное ведро.
Он чувствовал себя немного голодным, поэтому встал и пошел на кухню.
Он достал из холодильника ломтики бекона и овощи. Поджарив бекон, он достал два куска хлеба и положил их в тостер.
К сожалению, кулинария была редкостью в Америке. Иногда они устраивали барбекю на открытом воздухе. Поскольку на маленькой кухне Лу Чжоу не было плиты, он не мог применить свои кулинарные навыки.
Лу Чжоу спросил управляющего квартирой, может ли он установить печь, но на него странно посмотрели, и ему отказали.
Однако это имело смысл. Его многоквартирному дому было более 90 лет. Там жили многие известные ученые. Даже дом Эйнштейна был рядом.
Если бы он случайно вызвал пожар, это было бы большой потерей.
Лу Чжоу понял решение управляющего квартирой.
Так или иначе, он в основном ел в фуд-клубе. Он готовил завтрак только дома.
Закончив есть, Лу Чжоу налил себе чашку кофе. Он стоял рядом с холодильником и смотрел на тикающие часы, пока разбирался в своих мыслях.
Внезапно Ло Вэньсюань позвонил ему.
«Эй, разве ты не говорил, что мы сегодня ищем машины? Я у школьных ворот, когда ты хочешь уйти? Только не говори мне, что ты все еще в постели?
Лу Чжоу понял, что слишком долго запирался в своей комнате.

Глава 230: Настоящие мужчины водят внедорожники
Лу Чжоу привел себя в порядок и встретил Луо Вэньсюаня у школьных ворот. К тому времени, как они подъехали к автосалону в Филадельфии, было уже 10 утра.
Были выходные, поэтому в салоне было полно народу.
Ло Вэньсюань вышел из машины и начал говорить с Лу Чжоу.
«Я купил здесь свою машину. Я слышал, что владелец этого богатого ближневосточного парня. Он может обеспечить экономичные модификации автомобиля и даже предоставить нестандартные детали».
Лу Чжоу не мог не спросить: «Друг?»
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Ни за что».
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу думал, что сможет получить скидку, но это уже казалось невозможным.
Ло Вэньсюань кашлянул и спросил: «Какой тип машины тебе нравится? Я могу порекомендовать вам кое-что. Машины здесь довольно дешевые, особенно со скидками. Автомобили высокого класса стоят всего 60 000 долларов США или около того. Я

рекомендую Porsche…»
Когда Лу Чжоу услышал его, он покачал головой: «Я не могу потратить свои призовые деньги на машину. Мне нужен только тот, который едет. Есть ли что-нибудь дешевле?"
Луо Вэньсюань сказал: «Японские автомобили и подержанные автомобили очень дешевы… Вы можете получить один за 3000 долларов США. Но, честно говоря, я не думаю, что вам следует их покупать, если вы не хотите тратить деньги на ремонт».
Лу Чжоу сказал: «Я не хочу этого…»
Хотя он не хотел тратить слишком много денег на машину, он не стал бы рисковать своей безопасностью ради более дешевой машины.
Он принял во внимание, что, поскольку он все еще новый водитель, было бы лучше, если бы он мог получить более безопасную машину.
Лу Чжоу ходил вокруг, и вскоре его взгляд остановился на массивной грубой фигуре.
После этого его глаза продолжали смотреть.
Ло Вэньсюань посмотрел в том же направлении и был ошеломлен.
«Форд Эксплорер внедорожник. 4-цилиндровый двигатель с турбонаддувом, 2,3 т, внедорожник среднего размера… Только не говорите мне, что вы покупаете это?»
Лу Чжоу сразу же спросил: «Сколько это стоит?»
— Около тридцати штук. Но я не рекомендую это. Тридцать штук могут дать вам Шевроле Камаро. Вы даже можете купить Cayenne еще за 20 штук. И… — Ло Вэньсюань сделал паузу.
Лу Чжоу спросил: «И что?»
Ло Вэньсюань смущенно ответил: «Ничего, я просто не думаю, что это соответствует твоему стилю…»
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Что ты имеешь в виду, это не соответствует моему стилю!
Каким образом?
В конце концов Лу Чжоу настоял на своем выборе и купил этот громоздкий внедорожник.
Общие затраты составили 31 117 долларов США.
Заплатив всю сумму, Лу Чжоу взял ключи от машины из рук дилера. Он взволнованно затащил Ло Вэньсюаня в машину и поехал.
Лу Чжоу уже давно получил водительские права в Нью-Джерси. Теперь он официально стал настоящим водителем.
Немного покатавшись, Лу Чжоу остановился на стоянке, чтобы выпустить Ло Вэньсюаня.
Когда Лу Чжоу вышел из машины, он сказал: «Спасибо за помощь сегодня! Ты можешь вернуться в Принстон, если хочешь. У меня еще есть кое-какие дела».
Ло Вэньсюань спросил: «Тебе хорошо за рулем?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я помню дорогу. Во всяком случае, у меня есть GPS».
Ло Вэньсюань сказал: «Хорошо, тогда увидимся».
Лу Чжоу: «Да, увидимся. Как-нибудь я угощу тебя ужином.
Ло Вэньсюань сказал: «В этом нет необходимости. Просто познакомь меня с хорошенькими дамами из Пенсильванского университета. Затем он сел в свою машину и уехал.
Лу Чжоу посмотрел на свои задние фонари и покачал головой.
Этот парень умен.
Он на самом деле догадался, куда я иду.
Но у него определенно неправильное представление.
…
Когда Лу Чжоу впервые приехал в Филадельфию, он пообещал Чэнь Юйшань пригласить ее на ужин.
Теперь, когда у него были права и машина, у него не было оправдания не встретиться с ней.
Лу Чжоу использовал свой GPS, чтобы добраться до общежития школы Уортона. Как

только он нашел место для парковки, он позвонил Чен Юшаню.
«Младший брат, наконец-то ты мне позвонил».
Лу Чжоу не знала, почему она звучала немного обиженно.
Лу Чжоу сделал вид, что не заметил, и спросил: «Где ты? Я уже у входа в общежитие Уортона… Но я не знаю, живешь ли ты здесь.
"Какая? Вы работаете в Пенсильванском университете? — удивленно сказал Чэнь Юйшань. Затем она спросила: «Посмотри наружу. Есть ли поблизости кофейня Blue Island?»
Лу Чжоу выглянул из окна своей машины и сказал: «Я так думаю».
"Да, я здесь. Подожди немного, я сейчас приду!»
Чэнь Юйшань повесил трубку.
Она сказала сразу, но Лу Чжоу немного подождал в машине. Он уже собирался заснуть, когда наконец увидел знакомую фигуру, выходящую из входа в общежитие.
Был март, так что погода значительно улучшилась. Лу Чжоу увидел, что на Чэнь Юшань было платье с косыми плечами, и она выглядела намного моложе, чем когда он впервые приехал в Филадельфию.
Особенно ее челка заставила Лу Чжоу почувствовать себя так, как будто это было два года назад, когда он впервые увидел ее одетой в столовой.
Чен Юшань открыл дверь и сел в дробовик. Затем она с любопытством огляделась.
— Ты купил машину?
Лу Чжоу: «Да, я только что купил его. Где нам поесть?»
Чэнь Юшань протянула руку и сказала: «Я знаю поблизости хороший ресторан. Дай мне свой телефон, я проложу его для тебя по GPS».
…
Они собирались в ближайший итальянский ресторан.
Лу Чжоу припарковал машину на стоянке рядом с рестораном и вошел вместе с Чен Юшанем.
Они заняли столик и заказали еду.
Как только принесли еду, они начали болтать во время еды.
В конце концов, они были товарищами, которые вместе сидели в библиотеке. Теперь, когда они встретились через Тихий океан, естественно, им было о чем поговорить.
"Ты должно быть занят."
Лу Чжоу кивнул: «Да, очень занят. Недавно я исследовал гипотезу Гольдбаха, но особого прогресса не добился».
Чэнь Юйшань посмотрела на Лу Чжоу с благоговением и сказала: «Ты сумасшедший…»
. Хотя она не занималась математическими исследованиями, она, очевидно, знала о гипотезе Гольдбаха.
Лу Чжоу смутился. Он улыбнулся и сменил тему.
— Все в порядке… А ты?
"Мне? Я тоже очень занята, — сказала Чен Юшань, играя соломинкой. Затем она вздохнула и сказала: «У моего начальника есть проект Walmart. Речь идет об управлении и программе обучения старших сотрудников филиала в Индии. Мне нужно читать 20 страниц исследований каждый день и каждую неделю писать отчет. Они работают меня до костей».
Чэнь Юшань игриво высунула язык.
Она была милой, совсем как маленький щенок… Хотя это могло быть неправильно понято.
Лу Чжоу отбросил свои грязные мысли и сказал: «Проект Walmart? У твоего начальника должно быть громкое имя.
Конечно, на самом деле он думал о деньгах, потраченных на помощь крупной корпорации.
«Все в порядке, не так впечатляюще, как вы, мистер математик», — сказала Чэнь Юйшань, с улыбкой глядя на Лу Чжоу. Затем она сменила тему: «Кстати говоря, почему ты купил внедорожник?»
"Я не знаю? Мне это просто нравится. Он большой, шероховатый, стойкий, Se… Безопасный. — сказал Лу Чжоу. Он кашлянул и сказал: «Он подходит таким мужчинам, как я».

Закрывать! Я чуть не сказал «сексуальный», слава богу, что вовремя среагировал.
Он не знал почему, но его друг начал смеяться.
«Пфф…»
Лу Чжоу был сбит с толку, «Что?»
Чэнь Юйшань рассмеялась и хлопнула себя по бедру, когда сказала: «Ничего, братишка… Пока ты счастлив».
Лу Чжоу: ? ? ?
Как только Чэнь Юйшань перестал смеяться, она посмотрела на него и поддразнила: «Кстати, я думаю, ты больше похож на Mini Cooper… Они очень популярны».
Эммм…
Ты хочешь сказать, что я утонченный?
Спасибо за комплимент.
Лу Чжоу улыбнулся так, как будто не знал, что еще сказать.

Глава 231: Появляются идеи!
Иметь машину действительно было удобно и безопасно.
Лу Чжоу провел целый день в Филадельфии с Чэнь Юшанем. Они посмотрели фильм, расслабились и поужинали. После этого Лу Чжоу поехал обратно в Принстон.
Лу Чжоу припарковал машину возле института высшего образования. Он был в хорошем настроении и начал напевать, подходя к своей квартире.
Поднявшись на второй этаж, он увидел Молину в спортивной одежде. Похоже, она собиралась бежать.
Молина посмотрела на Лу Чжоу и спросила: «Ходила на свидание?»
"Купил машину."
Лу Чжоу потряс ключами от машины и, ничего не сказав ей, пошел прямо в свою квартиру.
Оказавшись внутри, он бросил куртку и ключи от машины на диван. Сначала он пошел на кухню и сварил себе кофе. Затем он сел за свой стол и был готов продолжить работу.
Внезапно на экране его телефона появилось сообщение от Сяо Ай.
[Хозяин, новая почта!]
Это от профессора Франка?
Лу Чжоу открыл свой компьютер и вошел в свою электронную почту. Он увидел не одно, а два электронных письма в своем почтовом ящике.
Одно электронное письмо было отправлено три дня назад, вероятно, когда он все еще был заперт в своей комнате. Вероятно, он не видел уведомления Сяо Ай.
Лу Чжоу не узнал адрес электронной почты отправителя. Так как он боялся, что пропустит что-то важное, то открыл сначала этот.
[Г-н. Лу Чжоу, я Вера Пулюй из Беркли. У меня есть несколько вопросов из нашего последнего обсуждения. Не знаю, смогу ли я занять немного твоего драгоценного времени?]
Пулюй?
Наверное славянское имя?
Почему эта девушка такая вежливая? Не то чтобы я какой-то известный профессор.
Лу Чжоу почесал затылок. Он не мог представить себе эту маленькую девочку из страны с бородатыми крупными мужчинами и белыми медведями.
Никогда бы не подумал, что она славянка…
Лу Чжоу покачал головой и отложил в сторону эти незначительные вещи. Он пропустил абзац, преклоняющийся перед ним, и просмотрел важную часть письма.
[… В докладе профессора Хельфготта, представленном на полугодовой конференции Федерального математического общества, третья страница 11-строчной формулы $J(n)=\int \Phi(\lambda)\cdot G(\lambda)2\cdot H(\lambda\ )\cdot e|-n\lambda|d\lambda$. Почему он прямо делает выводы в тезисном утверждении (2.1)?
Лу Чжоу поднял брови.

О, она знает, о чем говорит.
Неудивительно, что она золотая медалистка IMO, она очень талантлива.
По сравнению с вопросом, который она задала мне в прошлый раз, этот вопрос был как минимум связан с методом круга.
Лу Чжоу улыбнулся и напечатал ответ.
[Потому что мы должны иметь дело с интервалом, используя метод круга, и установить несколько результатов равного распределения. Итак, запишем $S1(q,\alpha)=\sum e(\alpha m3/q)$, $C1(q,\alpha)=\sum e(\alpha m3/q2)$, приведенные в $Td(n,q)=\sum S1(q,\alpha d3) \cdot |C1(q,\alpha d3)| \cdot e(-an/q)/q\psi 2(q)$… и тогда что мы получаем? Подумайте об этом сами.]
Лу Чжоу дважды проверил свою электронную почту и, убедившись, что в ней нет ошибок, отправил ее.
В электронном письме он не ответил Вере прямо. Он надеялся, что она сможет понять это сама.
Если она хотела в будущем изучать математику, будь то теория чисел или какая-либо другая область, этот процесс самостоятельного понимания был решающим.
Базовую математику можно преподавать, но более высокие уровни математики она должна усвоить сама. Это было потому, что у всех были разные интерпретации, поэтому не было стандартного ответа.
Лу Чжоу сделал глоток горького кофе, прежде чем понял, что забыл добавить сахар.
Он пошел на кухню и взял немного сахара. Вернувшись к своему столу, он обнаружил, что уже получил ответ.
— Так быстро?
Лу Чжоу поставил чашку кофе и открыл письмо.
На теле была только одна линия.
[… можете ли вы получить порядок $\delta d(n)=\sum Td(n,q)$ абсолютной сходимости?]
Лу Чжоу ухмыльнулся и удовлетворенно кивнул.
Эта девочка достойна того, чтобы ее учили!
По его оценке, у этого студента был потенциал.
Хотя у нее было мало опыта, ее способность понимать и интуиция в отношении чисел были высокими.
Если бы он был профессором в Беркли, он определенно не возражал бы быть ее научным руководителем.
Лу Чжоу улыбнулся и написал ответ.
[Правильно.]
Через минуту он получил ответ.
[Спасибо.]
Вау, она еще и очень вежливая.
Лу Чжоу закрыл электронную почту и посмотрел на вычисления, которые он сделал на компьютере. Он уже собирался удалить этот документ, когда вдруг уставился на строки вычислений. Затем он погрузился в глубокие размышления.
$Td(n,q)=\sum S1(q,\alpha d3)\cdot|C1(q,\alpha d3)|\cdot e(-an/q)/q\psi 2(q)$…
Ряд $\delta d(n)=\sum Td(n,q\ )$ абсолютно сходится...
Отсюда я могу ввести метод окружности и решить предложение (2.1).
Лу Чжоу внезапно что-то понял. Он быстро открыл свои компьютерные файлы и нашел диссертацию Хельфготта, которая была представлена на конференции Федерального математического общества. Он нашел третью строку на странице 11 и начал читать.
Часы на стене медленно тикали. Без его ведома прошло полчаса.
Внезапно Лу Чжоу кое-что понял. Он быстро взял ручку и начал писать на бумаге.
Хельфготт, несомненно, был мастером метода круга, точно так же, как Чэнь Цзинжунь был мастером теории решета.
Однако даже сам Хельфготт не ожидал, что метод круга может быть использован для решения гипотезы Гольдбаха. Лу Чжоу не ожидал, что победит мастера, пока искал возможный путь.
Однако, просматривая диссертацию, он обнаружил деталь, которую раньше не замечал.
Тезис старика был очень длинным, и поэтому Лу Чжоу не изучал его внимательно. Если бы не Вера, Лу Чжоу не заметил бы этой детали.

Лу Чжоу был в восторге от этого неожиданного сюрприза.
Хотя это открытие не могло решить гипотезу Гольдбаха, оно усовершенствовало его инструменты!
Возможно, это позволит ему применить свой метод групповой структуры к гипотезе Гольдбаха…
…Может быть?
Его перо замедлило ход и остановилось.
Когда Лу Чжоу посмотрел на четыре страницы перед собой, он не мог продолжать писать.
Он потерял ход мыслей.
Я был так близко!
Часы продолжали тикать, и небо за окном постепенно темнело.
Лу Чжоу посмотрел на экран своего компьютера.
Внезапно он понял, что у него есть еще одно непрочитанное письмо.
Он сразу сел прямо.
Мысленно он извинился перед профессором Фрэнком за то, что почти проигнорировал его письмо.
Электронное письмо было коротким.
Только одна линия.
[Насчет сигнала 750 ГэВ, мне нужно поговорить с вами с глазу на глаз… Когда у вас есть время?]

Глава 232: Плохие новости
Чем короче было предложение, тем оно было значимее.
После Международной конференции по теоретической физике в Брюсселе Лу Чжоу предсказал, что профессор Франк может что-то сказать.
Он быстро ответил.
[Я доступен в любое время. Когда вы свободны?]
Он немного подождал, но профессор Франк не ответил.
Лу Чжоу посмотрел на время и предположил, что Фрэнк, вероятно, спит. Лу Чжоу встал и принял душ, прежде чем закончить вечер.
В ту ночь они больше не разговаривали.
На следующее утро Лу Чжоу встал с постели и выключил будильник. Затем он проверил свой почтовый ящик и увидел ответ.
[Послезавтра я отправляюсь в Университет Стоуни-Брук и останусь там примерно на три дня. Если вы свободны, мы можем встретиться там.]
Лу Чжоу посмотрел на календарь.
Через два дня ему нужно было прочитать лекцию, но он уже попросил у профессора Делиня отпуск.
Затем он ответил.
[Хорошо, давай встретимся послезавтра. Тогда я свяжусь с вами.]
Ответ Фрэнка был коротким.
[Хорошо]
…
Нью-Йорк был расположен на восточном побережье. Это был экономический и культурный центр мира и один из крупнейших технологических центров Америки.
Многие знают об Уолл-Стрит и Статуе Свободы. Однако мало кто знает об одной из самых передовых в мире научно-исследовательских лабораторий на Лонг-Айленде: Брукхейвенской национальной лаборатории.
Многие Нобелевские премии, в том числе Ян Чжэндуо и открытие J-частицы Ли Чжэндао, родились здесь. Здесь работало около 3000 исследователей и инженеров и в среднем более 4000 приглашенных ученых, которые работали здесь каждый год.
Хотя он не был таким продвинутым, как ЦЕРН, он все равно впечатлял.
В значительной степени здесь и заключался смысл адронного коллайдера. На первый взгляд открытие новой частицы не казалось чем-то особенным, поскольку это никак не изменит жизни людей. Однако эксперимент привлек большое количество ученых и создал

передовое оборудование, сформировав «экосистему научных исследований».
Например, накопительное кольцо адронного коллайдера требовало жесткого вакуума. Это привело к развитию технологии сверхвысокого вакуума, которая нашла широкое применение в промышленности и медицине.
Многие гражданские технологии были разработаны таким образом.
Эта лаборатория была частью Министерства энергетики, но управляется Брукхейвенским научным обществом, компанией, основанной Университетом Стоуни-Брук.
Был понедельник, когда Лу Чжоу поехал на своей новой машине в Нью-Йорк.
Он договорился о встрече с профессором Фрэнком в кафе рядом с университетом Стоуни-Брук. Лу Чжоу не знал почему, но все профессора, которых он встречал, любили кофе.
Около 12 часов в кофейню прибыл профессор Франк с ноутбуком в руке.
«Извините, я опоздал. У меня была встреча».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Нет, все в порядке. Я только что приехал.
Профессор Фрэнк сел напротив Лу Чжоу и сказал официанту: «Мне американо и бутерброд с тунцом».
Официант: «С сахаром?»
«Нет, спасибо».
Профессор Франк положил свой ноутбук на стол и открыл документ, сказав Лу Чжоу: «Ты принес свой USB, верно?»
Лу Чжоу кивнул. Затем он достал из кармана USB-накопитель и положил его на стол, прежде чем спросил: «Я сделал… Можете ли вы сказать мне, что это такое? Хотя я не против выпить с вами кофе, но если мы просто говорим об экспериментальных данных, почему мы не можем сделать это по электронной почте?»
Профессор Франк не ответил на его вопрос, так как был занят игрой со своим ноутбуком. Он открыл график и перевернул компьютер.
Когда Лу Чжоу посмотрел на график, он спросил: «Что это?»
Профессор Фрэнк придвинул свой стул ближе к Лу Чжоу и указал на график.
«Это последние экспериментальные данные ЦЕРНа. Две приведенные выше диаграммы представляют собой кривые распределения и статистические диаграммы энергетического региона, собранные ATLAS и CMS. Вы должны понять, почему этот график имеет смысл».
Лу Чжоу некоторое время смотрел на график, прежде чем сказал: «Уровень достоверности упал?»
Профессор Франк вздохнул и сказал: «Да, сколько бы раз мы ни проводили эксперимент, мы не можем достичь уверенного уровня 3-сигма. И характерный пик в 750 ГэВ, который мы видели в прошлом году, сократился… Поэтому уровень достоверности снизился».
Лу Чжоу долго смотрел на график и ничего не говорил.
Он мог догадаться, почему профессор Фрэнк хотел поговорить с ним лично.
Профессор Фрэнк увидел, что Лу Чжоу молчит, и продолжил.
«Конференция по теоретической физике в Брюсселе была большой. Жаль, что вы это пропустили…»
«… Последний отчет об открытии ускорителя был сделан новоизбранным 16-м президентом Совета ЦЕРН г-жой Фабиолой Джанано. Презентация была заполнена людьми. Некоторые даже сидели на полу…»
«…В отчете было много чего и целых 20 минут было потрачено на открытие CERN 750 ГэВ…»
«…Вы должны быть в состоянии понять этот график, или вы можете принести их обратно и изучить их», — сказал профессор Франк. Он вздохнул и сказал: «Хотя это уже не так важно».
Лу Чжоу не смотрел на компьютер. Вместо этого он продолжал смотреть на профессора Фрэнка и ждал, пока тот заговорит.
Профессор Фрэнк пожал плечами и, не желая показаться таким подавленным, сказал: «Но в любом случае вы мне очень помогли. С мая прошлого года по два месяца назад на arXiv наблюдался большой приток диссертаций. Многие из них на физических моделях. Хотя они могут быть неправильными, они все же полезны. Кроме того, два тезиса, которые мы написали в соавторстве, неоднократно упоминались».

Хотя Фрэнк пытался утешить Лу Чжоу, Лу Чжоу совсем не утешился.
Лу Чжоу потратил на этот проект более полугода. Для физика-теоретика полгода — ничто, а для Лу Чжоу — другое дело.
Не только потому, что его драгоценное время, потраченное на создание моделей, было потрачено впустую, но и потому, что его надежды на 750 ГэВ не оправдались…
Лу Чжоу глубоко вздохнул и посмотрел на профессора Франка, прежде чем сказать: «Итак, вы хотите сказать?»
Профессор Франк не ответил, что подтвердило его гипотезу.
Старик встал, снял шляпу и кивнул в знак благодарности.
«Из экспериментального плана ЦЕРН ясно, что после 1 января больше не будет экспериментов по извлечению характеристической пиковой аномалии 750 ГэВ. Это потому, что каждое столкновение частицы — это сжигание денег. Было приятно работать с вами. Я искренне благодарю вас за вашу работу, но… —
Профессор Франк кашлянул и с сожалением сказал, — Логика подсказывает нам, что гораздо проще построить модель, не содержащую частиц с энергией 750 ГэВ, чем искать частицу.
Стало ясно, что этот проект больше не имеет смысла.
Объяснение отсутствия частицы, которую нельзя было доказать, не было экспериментом, заслуживающим исследования. Возможно, эксперимент мог бы помочь нескольким физикам элементарных частиц опубликовать несколько тезисов, но в этом не было ничего «нового».
Лу Чжоу долго молчал.
Он решился и сказал: «Но я не сдался».
Профессор Франк ничего не сказал. Вместо этого он надел шляпу и вздохнул: «Тогда желаю вам удачи».

Глава 233: Последняя часть головоломки
В математическом мире была известная шутка, которая использовалась для насмешек над физиками. Речь шла о том, как физик доказал, что «нечетные числа — это простые числа».
Шутка заключалась в том, что 1 — простое число, поэтому 3,4,5,7, 9 — случайная ошибка, 11 — простое число, как и 13…
Ладно, хватит экспериментов, все нечетные числа — простые!
Затем, после нескольких лет экспериментов, были проверены другие числа. Физики обнаружили «экспериментальные ошибки», превышающие доверительный порог. Затем физики дополнили теорию и переопределили определение физики для трехзначных чисел.
Это звучало как эволюционная природа теории относительности, когда теории постоянно менялись и совершенствовались.
На самом деле теоретической физике не хватало строгости и красоты математики.
Характеристический пик 750 ГэВ был похож на «9 — случайная ошибка», при этом, если он повторялся несколько раз, это был «признак» или даже «открытие». Однако если оно исчезло, то стало случайной ошибкой.
К сожалению, даже модернизированный адронный коллайдер мог проводить эксперименты только с «простыми числами меньше 100». Теория намного опередила технологию.
В конце встречи профессор Франк распустил команду.
Достижения Лу Чжоу были всего лишь двумя тезисами, подписанными совместно с профессором Франком и его аспирантами.
Для него это определенно были плохие новости.
Однако Лу Чжоу не собирался сдаваться.
Несмотря на то, что профессор Фрэнк сдался, Лу Чжоу продолжил исследования в этом проекте.
Математика была языком Бога, и хотя Лу Чжоу не верил в Бога, он считал, что математика не обманет людей.

Благодаря своим строгим расчетам он предсказал появление характерного пика. Хотя он и не знал, почему оно исчезло, он ни на секунду не поверил, что его не существует.
Иначе как еще кто-нибудь мог бы объяснить обнаружение как ATLAS, так и CMS?
Может быть, это просто квантовые флуктуации?
Вероятность одновременного наблюдения флуктуаций двумя детекторами была слишком мала.
Лу Чжоу изначально планировал побродить по Нью-Йорку еще несколько дней, но из-за этих плохих новостей он был уже не в настроении.
В тот же день он поехал обратно в Принстон.
Была уже ночь, когда он вернулся в свою квартиру. Он столкнулся с Молиной, которая вернулась с ночной пробежки. На ней был черный спортивный лифчик, а золотистые волосы намокли от пота. Она выглядела элегантно и очаровательно.
Молина взглянул на Лу Чжоу и кое-что заметил. Она поддразнила его: «Я вижу, что ты не в хорошем настроении».
"Ага."
Молина подняла брови и злорадствовала: «Бросили?»
"Наверное."
Лу Чжоу достал ключи. Затем он открыл дверь и вошел внутрь.
Молина посмотрел на закрывающуюся дверь. Через некоторое время она прошептала про себя: «Наверное, его действительно сбросили…»
…
Для раскопок характерного пика в 750 ГэВ потребовался адронный коллайдер с детектором повышенной яркости и многое другое…
Лю Чжоу мог предсказать характеристический пик из расчетов, но он не мог доказать существование этой частицы чисто теоретически. Он мог только усовершенствовать свою модель, а затем ждать, пока ЦЕРН подтвердит его теорию.
К сожалению, многие потеряли надежду на эти «750 ГэВ».
Как сказал Молина, его «сбросили», физики «сбросили» его и оставили в покое.
У Лу Чжоу не было лучших идей. Он мог искать утешения только в объятиях математики.
По крайней мере, улучшил свой метод групповой структуры. Возможно, эта временная депрессия могла превратиться в мотивацию и, возможно, помогла ему найти последнюю часть гипотезы.
Лу Чжоу принял душ и рано лег спать.
На следующее утро он проснулся отдохнувшим. Он распечатал слайды лекций и пошел в математический корпус.
Здание математики было самым высоким зданием во всем Принстоне. Он представлял значение и статус математики в Принстоне.
Однако Лу Чжоу пришел не на эзотерическую лекцию. Вместо этого он посещал лекцию по теории чисел с группой старшекурсников.
Как лауреат премии Коула по теории чисел, зачем ему было тратить время и слушать студенческую лекцию? Вчера вечером в постели он вдруг вспомнил книгу, которую читал в библиотеке Университета Цзинь Лин.
Эта книга была автобиографией г-на Ян Чжэндуо, в которой была глава о Ферми.
В книге автор упомянул, что Ферми посоветовал ему не оставаться в Принстоне слишком долго, потому что это место было похоже на монастырь.
Самым большим впечатлением г-на Янга о Ферми было то, что Ферми любил общаться со студентами. Ферми увлекался чтением лекций, организовывал семинары, а его ученики получили шесть Нобелевских премий.
Он не раз упоминал, что его идеальным планом было преподавать физику в небольшой школе Лиги плюща и написать книгу, в которой были бы описаны все трудности физики.
Из письма Веры Лу Чжоу вдруг понял, что, изучая гипотезу Гольдбаха, он проигнорировал некоторые «известные» вещи.
Статья Хельфготта была очень полезной, но он многое пропустил и был слишком краток. Для Лу Чжоу вещи, которые Хельфготт пропустил, были «очевидными», но он упустил многие «очевидные» детали.
Абстрагирование следует делать только после тщательного изучения.

Лу Чжоу надеялся восстановить некоторые основные принципы и концепции и увидеть вещи с другой точки зрения в качестве источника вдохновения.
Лу Чжоу тихо вошел в класс, так как не хотел привлекать чье-либо внимание. Он нашел место в последнем ряду.
Лектором был нынешний заведующий кафедрой математики Чарльз Фефферман, который решил математические вычисления в 12 лет, защитил докторскую диссертацию в 20 лет, а к 22 годам стал профессором Чикагского университета. Его считали супергением.
Чарльз посмотрел на класс и секунду смотрел в лицо Лу Чжоу. Он ясно узнал Лу Чжоу. Однако он ничего не сказал. Как обычно, он написал на доске и начал свою лекцию.
Все студенты Принстона были исключительными. На этой лекции присутствовали финалисты конкурса IMO, конкуренты Патнэма и гении со всего мира.
Читать лекцию для этих гениев было явно иначе, чем в обычном университете.
Особенно для этих неряшливых профессоров.
Чарльз говорил о доказательстве теоремы о простых числах. Когда он записал 20-ю строку доказательства, кто-то поднял руку.
«Профессор, значение функции Φ(s) должно быть равно 2 вместо 3!»
Очевидно, кто-то уже изучил доказательства простых чисел.
Чарльз обернулся. Он спокойно улыбнулся и сказал: «Вы правы, но можете ли вы поверить, что даже если этот шаг неверен, я все равно смогу доказать теорему».
Этот ученик был ошеломлен, и в классе послышался шепот.
Судя по шепоту, Лу Чжоу почувствовал недоверие, исходящее от студентов.
Не только ученики, но и сам Лу Чжоу тоже не верил.
Лу Чжоу был очень строг в расчетах и никогда не ошибался.
Однако Лу Чжоу ничего не сказал. Вместо этого он терпеливо ждал, пока профессор закончит доказательство.
Чарльз ничего не сказал. Вместо этого он повернулся и начал писать на доске.
Прошло 15 минут, и он, наконец, закончил свою последнюю строку вычислений. Все в классе были ошеломлены.
Особенно студент, который указал на ошибку. Его лицо было полно замешательства.
Эта ошибка явно была, но…
Чарльз решил ее!
«Я лично исследовал теорему о простых числах, и их около дюжины. Точность расчетов очень важна, но когда мы находимся на передовой, важнее быть логически непротиворечивыми. Это касается не только математики, но и всей науки. Что касается того, почему я мог сделать такой же вывод, так это потому, что я испробовал множество методов доказательства и обнаружил, что большинство методов одинаковы…»
Чарльз улыбнулся и аккуратно стер цифру «3». Он изменил его на «2» и сказал: «Конечно, я только манипулировал ошибкой. Студент Смит прав, результат вычисления должен быть 3, но независимо от того, будет ли это 2 или 3, мы все равно удовлетворяем интервалу, определяемому функцией ζ(x)».
Было ясно, что он знает эту теорему от и до, как свои пять пальцев.
Лу Чжоу даже заподозрил, что Чарльз специально сделал ошибку, чтобы продемонстрировать этим новобранцам.
Конечно, его внимания здесь не было.
«Тот же результат, но из других расчетов?»
Лу Чжоу повторил это предложение и глубоко задумался.
Его глаза постепенно загорались.
Он вдруг что-то понял.
Загадка, которую он искал, была в его собственных руках…

Глава 234: Удивительная оценка
Если основная идея метода групповой структуры Лу Чжоу для неостаточного оценивания модульных простых чисел была взята из метода большого решета, то анализ

Фурье функции на окружности в диссертации Хельффгота был 1%, оставленным для его «основной части». идея».
Лу Чжоу выполнил эту работу на «99%» после Калифорнии. Оставшийся 1%, который ему требовался, был вдохновением.
Однако эта последняя часть головоломки теперь была в руках Лу Чжоу.
Лу Чжоу, не дожидаясь окончания лекции Чарльза, собрал свои вещи и тихо ушел.
Профессор на сцене заметил, как он уходит. Однако Чарльз просто улыбался и делал вид, будто ничего не произошло, продолжая своим медленным голосом рассказывать о теории чисел.
Лу Чжоу вернулся в свою квартиру и взял ручку, прежде чем начал писать на черновике.
Его мысли текли, как водопад. Неостанавливаемый!
Он написал пять страниц, шесть страниц, семь страниц…
Время шло медленно.
Часы на стене показывали полдень, потом полдень, потом ночь.
Лу Чжоу закончил писать на 16-й странице. Наконец он остановил ручку и посмотрел на свою исследовательскую работу.
«… Тогда это вводит теорему Бомбьера, а остальные вычисления тривиальны… Готово!»
Лу Чжоу глубоко вздохнул и откинулся на спинку стула. Он глубоко вздохнул, и наконец на его лице появилась улыбка.
Дальше было решение гипотезы Гольдбаха.
Отныне его «лодка» шла в неведомую территорию.
Однако он верил, что сможет это сделать.
Это необоснованное, но стойкое убеждение было похоже на то, что почувствовал Эндрю Уайлс сразу после того, как увидел доказательство последней теоремы Ферма.
Когда инструмент был создан, миссия использования этого инструмента была не чем иным, как куском пирога.
Собрание более чем двухсотлетних исследований, несколько поколений исследований гипотез Гольдбаха, наконец, подошло к этому шагу.
Вместо высокомерия в сердце Лу Чжоу была только честь.
Ему выпала честь стоять на вершине этого здания.
Лу Чжоу достал свой телефон и отправил сообщение Делиню и его друзьям в Принстоне. Он сказал им, что его исследовательский проект находится на завершающей стадии и что он некоторое время будет AFK.
Затем он выключил телефон и заперся в своей крошечной квартирке…
Если все пройдет хорошо, это не займет много времени.
Если бы не…
Тогда бы он не выходил из своей квартиры!
…
Проект Принстонского института перспективных исследований был очень интересным. Исследовательский и лекционный зал были спроектированы вместе. В середине лекции люди могли сделать перерыв и поесть в исследовательском зале.
Кроме того, кофемашина была бесплатной. . Делине
сидела в углу ресторана. Он держал диссертацию.
Будучи академическим редактором «Ежегодника по математике» и «Математической хроники», у него обычно было очень мало свободного времени, поэтому обеденное время он использовал для проверки диссертаций.
Если это не была особенно интересная диссертация, он не принес бы ее в свой кабинет.
Напротив Делиня сидел Эдвард Виттен. Эдвард спросил с улыбкой: «Почему я недавно не видел вашего нового аспиранта?»
Среди всех аспирантов Принстона Виттен больше всего уважал Лу Чжоу. Особенно после того, как таланты Лу Чжоу в области математической физики были использованы в отчете ЦЕРН, Виттен увидел себя в Лу Чжоу.
Виттен всегда хотел обсудить с молодым человеком характерный пик 750 ГэВ, но, к сожалению, у него не было возможности.

Профессор Делинь просматривал диссертацию, когда просто ответил: «Он взял отпуск».
Виттен, «Отпуск?»
— Ага, — грустно кивнул Делин. Затем он сказал: «Он исследовал гипотезу Гольдбаха, поэтому я одобрил двухнедельный отпуск».
— Гипотеза Гольдбаха… — сказал Виттен. Он был слегка удивлен. Затем он сказал: «Это интересное предположение. Я думал, он изучает стандартную гипотезу с вашей исследовательской группой.
Делинь сделал пометку на диссертации, сказав: «Я пригласил его, но он не заинтересовался, поэтому я не настаивал. Такому гению, как он, лучше дать свободу, чем заставлять что-либо делать».
Внезапно телефон на столе завибрировал.
Делинь посмотрел на текст, и его брови дернулись.
[Дорогой профессор Делинь, я ваша ученица, Лу Чжоу. Вот в чем дело, мои исследования вошли в критическую стадию и мне нужно ненадолго отступить. Это может занять месяц или… я не уверен. Короче говоря, до конца года я дам вам удовлетворительное объяснение.]
Хотя Эдвард не видел, что было в телефоне, он мог сказать, что это было, по изменению выражения лица своего старого друга. Затем он спросил: «Как вы думаете, у него получится?»
Профессор Делинь отложил телефон. Он был невыразителен.
Немного подумав, он вздохнул и покачал головой.
«Я не знаю, я просто не согласен с его методом исследования. Отступление — не лучший метод исследования, так как он может зайти в тупик. Если бы он собирался на встречу или конференцию, я бы поддержал его. Я мог бы даже финансово поддержать его. Но на данный момент, насколько мне известно, он запирается в своей комнате.
Виттен улыбнулся и сказал: «Но вы по-прежнему поддерживаете его решение?»
— Да, я дал ему год, — сказал Делинь. Он пожал плечами и неуверенно сказал: «В конце концов, я могу ошибаться. Его открытие гипотезы о простых числах-близнецах в Принстоне меня очень удивило. Это даже создало для меня своего рода иллюзию…»
Виттен, «Иллюзия?»
Делин некоторое время молчал. Затем он сказал: «Как будто я видел Гротендика».
Эдвард Виттен был ошеломлен.
Гротендик!
Отец современной алгебраической геометрии, папа современной математики!
Многим нравилось сравнивать молодых математиков с Фалтингсом или даже с Жан-Пьером Серлем. Мало кто сравнивал математиков с Гротендиком, так как это было бы слишком большим преувеличением.
С Гротендиком можно было сравнить не более пяти молодых математиков.
Через некоторое время Виттен медленно сказал: «Это… весьма удивительно».

Глава 235: Доказательство гипотезы!
Небо ярко сияло за окном.
Лу Чжоу спал на своем столе. Он медленно открыл глаза.
Он потер воспаленные брови и посмотрел на календарь на углу стола.
Уже май…
У Лу Чжоу слегка заболела голова, и он покачал головой.
С момента прибытия в Принстон в феврале он почти половину времени проводил в этой крошечной квартирке. За исключением похода за продуктами, он практически не выходил из комнаты.
Хуже всего было его членство в кулинарном клубе за 5000 долларов. Он почти не использовал его.
Получив задание, он почти полгода оспаривал гипотезу Гольдбаха.
Наконец появился результат.

Лу Чжоу глубоко вздохнул и встал.
Он был почти у финиша и ему больше не нужно было торопиться.
Лу Чжоу пошел на кухню и приготовил себе перекусить. Он даже достал из холодильника бутылку шампанского и налил себе в бокал.
Именно ради этого момента он купил это шампанское два месяца назад.
Лу Чжоу тихо закончил свою еду. Затем он пошел вымыть руки, прежде чем вернуться к своему столу. Он начал ставить точку в своей работе.
Он начал продолжать с того места, на котором остановился.
[… Очевидно, мы имеем Px(1,1)≥P(x,x^{1/16})-(1/2)∑Px(x,p,x)-Q/2-x^(log4) … (30)]
[Из уравнения (30), леммы 8, леммы 9, леммы 10 можно доказать, что теорема 1 верна.]
Так называемая теорема 1 была математическим выражением гипотезы Гольдбаха в его диссертации.
То есть при достаточно большом четном числе N найдутся два простых числа P1 и P2, удовлетворяющие условию N = P1 + P2.
Подобными теоремами были теорема Чена N = P1 + P2.P3, существовала целая серия теорем о P(a,b).
Конечно, хотя он назвал это теоремой 1 в своей диссертации, вскоре математическое сообщество приняло его доказательство. После этого ее можно было бы повысить до «теоремы Лу Чжоу» или чего-то в этом роде.
Однако процесс рассмотрения этого типа основных предположений был более длительным.
Доказательство Перельманом гипотезы Пуанкаре заняло три года, прежде чем математическое сообщество признало его. Доказательство гипотезы было наполнено множеством «загадочных терминов». Поэтому никому, кроме него, было трудно понять тезис.
Скорость, с которой рассматривалась основная гипотеза, во многом зависела от популярности гипотезы.
Когда Лу Чжоу доказал гипотезу о простых числах-близнецах, он не использовал особенно новую теорию. Он использовал только метод простого числа близнецов, упомянутый в диссертации Зеллберга 1995 года. Поэтому люди быстро поняли его доказательство.
Однако процесс проверки гипотезы Полиньяка занял много времени.
Несмотря на то, что Лу Чжоу использовал свой уже проверенный метод групповой структуры, он внес значительные изменения, и он сильно отличался от метода большого сита. Даже для такого громкого имени, как Делинь, рассмотрение заняло бы много времени.
Лу Чжоу написал пятьдесят страниц гипотезы Гольдбаха. Половина из них была посвящена обсуждению теоретической основы, которую он построил для доказательства.
Эта часть может быть опубликована как отдельная диссертация.
В значительной степени его процесс рецензирования зависел от интереса других людей к его работе и от того, насколько другие люди принимали его.
Что касается того, сколько времени это займет, это было вне его контроля.
На самом деле Лу Чжоу думал о критериях системы для завершения миссии.
Если бы он завершил доказательство, но в течение десятилетий никто не принимал его работу, застрял бы он на этой единственной миссии?
Больше всего его смущало то, откуда взялась большая база данных системы. Он, должно быть, пришел из цивилизации, намного более развитой, чем люди.
Лу Чжоу чувствовал, что система сама вынесет решение, подтвердит он гипотезу или нет. Система не будет полагаться на «людей».
Лу Чжоу пришел к выводу, что завершение его миссии будет зависеть от двух факторов.
Первым была правильность.
Второй был публикацией!
На самом деле существовал очень простой способ проверить правильность его доказательства.
Ему не нужно было публиковаться в журналах…

…
После доказательства гипотезы Гольдбаха Лу Чжоу провел целых три дня, разбирая диссертацию на своем компьютере. Он преобразовал его в формат PDF и загрузил на arXiv.
Он был почти уверен, что его тезис верен, потому что у него была привычка тщательно проверять каждую строчку вывода. Он неоднократно анализировал все возможные ошибки.
Что касается публикации… В
ArXiv не было процесса рецензирования, так что это, несомненно, был самый быстрый вариант!
Единственным недостатком было то, что это могло конфликтовать с подачей в другие журналы. Например, загрузка диссертации до истечения срока может нарушить некоторые правила двойной подачи, но Лу Чжоу это не заботило. Он также считал, что авторитетным журналам тоже все равно.
В конце концов, Лу Чжоу не был каким-то безымянным парнем. Он был лауреатом премии Коула в области теории чисел. К тому же его диссертация не была какой-то случайной работой. Это была знаменитая гипотеза Гольдбаха, восьмой вопрос Гильберта 23, который был одной из задач премии тысячелетия!
Следующие два дня он проведет, редактируя и систематизируя свою диссертацию. После этого он отправлял его в [Annual Mathematics].
Когда последняя теорема Ферма была впервые доказана, потребовалось шесть рецензентов, чтобы проверить доказательство. Лу Чжоу не знал, сколько рецензентов он требует, но должно быть не менее четырех.
Лу Чжоу посмотрел на сообщение «окончание загрузки» в своем браузере и глубоко вздохнул.
Значит ли это, что я закончил?
После публикации его диссертации кто-то в этой области получил предупреждение. Где-то на этой планете кто-то уже читал его диссертацию.
Однако Лу Чжоу не знал, засчитала ли система это успешное подчинение.
Лу Чжоу сел перед компьютером и глубоко вздохнул. Затем он закрыл глаза и прошептал.
"Система."
Когда он снова открыл глаза, его встретил чистый белый вид.
Прошло много времени с тех пор, как он пришел сюда. Лу Чжоу почти почувствовал себя неловко.
Он подошел к полупрозрачному информационному экрану и щелкнул панель миссии.
Он собирался посмотреть, выполнена ли его миссия...
Он также мог проверить правильность своего мыслительного процесса.
Подождите минуту…
Лу Чжоу понял проблему.
Если система не реагировала, это означало, что либо его предположение о процессе оценки системной миссии было неверным, либо его тезис был неверным.
Система не давала ему времени подумать.
Раздался звук уведомления.
Затем появилась строка текста.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]

Глава 236: Второй
Многое может произойти за секунду.
Пока Лу Чжоу лежал в постели, погруженный в системное пространство, британский математик Эндрю Грэнвилл просматривал arXiv в Монреальском университете, расположенном за тысячи миль от Принстона.
Это была одна из его ежедневных привычек, которую он иногда делал после утренней пробежки или иногда перед сном.
Хотя многим профессорам нравилось делегировать работу по выслеживанию последних исследований arXiv магистрантам или аспирантам, Гранвилю нравилось брать это дело в

свои руки.
Хотя статьи на arXiv не прошли рецензирование, многие люди выдвинули новые и творческие идеи. Они были вдохновляющими, хотя и не совершенными.
Гранвиль просмотрел примерно дюжину тезисов, зевнул и уже собирался лечь спать.
Внезапно в его профиле появилось уведомление с сайта. Это было из двух категорий, которым он следовал: аналитическая теория чисел и простые числа.
Гранвиль вздрогнул. Его ОКР побудило его открыть уведомление.
Как только он прочитал название статьи, его рот был широко открыт.
[Любое четное число, большее 2, может быть представлено как сумма двух простых чисел.]
Разве это не формулировка гипотезы Гольдбаха Эйлером?
Обычно диссертация такого типа находилась бы в разделе «общая математика», который затем блокировался бы настройками Грэнвиля.
Гранвиль не знал, почему этот тезис насторожил его. Он подумал, что сайт, должно быть, неисправен.
Он покачал головой и уже собирался выключить ноутбук и лечь спать, как вдруг заметил имя автора.
Затем…
Он был ошеломлен.
Лу Чжоу?
Лауреат премии Коула по теории чисел?
Решатель гипотезы Чжоу, гипотезы о простых числах-близнецах и простого числа?
Это значит, что… Решил ли он гипотезу Гольдбаха в этом году?
ВТФ?
Гранвиль мгновенно проснулся!
Его сонливость мгновенно прошла, и он с полминуты просидел в кресле.
Затем он посмотрел на календарь, чтобы убедиться, что сегодня не День дурака.
Тезис на пятьдесят страниц был нормальным для гипотезы такого размера.
«Не могу поверить, что он решил гипотезу Гольдбаха… Ни за что».
Гранвиль открыл диссертацию и начал читать.
Всю ночь он читал диссертацию.
…
По ту сторону Атлантики, в École Normale Supérieure, шла лекция о слабой гипотезе Гольдбаха.
Лектором был Хельфготт.
«… Пределом метода круга является слабая гипотеза Гольдбаха. Мы можем доказать, что любое нечетное число больше 7 можно представить в виде суммы трех простых чисел, но трудно обобщить его на четные числа…»
«…Конечно, мое доказательство далеко от совершенства. Есть много возможностей для улучшения. Если кто-то в аудитории интересуется этой проблемой, я рекомендую вам передумать и исследовать что-то другое».
Лекция подошла к концу.
Далее была сессия вопросов и ответов.
На этой лекции присутствовали как профессора, так и студенты из École Normale Supérieure.
Через некоторое время молодой человек заговорил.
«Профессор Хельфготт, как вы думаете, сколько времени осталось до решения гипотезы Гольдбаха?»
Хельфготт подумал и сказал: «Это зависит от того, существуют ли инструменты, используемые для решения гипотезы, или нет. На самом деле, я надеюсь, что это никогда не будет решено. Посмотрите, что мы получили? Чтобы решить эту гипотезу, мы изобрели метод решета, метод круга… В исследовании этой проблемы можно получить гораздо больше».
Лекция закончилась.
Толпа разразилась аплодисментами, и профессор Хельфготт покинул лекционный зал.

Он не оставался там долго. Вместо этого он взял портфель и направился к своему кабинету.
Когда он открыл дверь и не успел сесть, к нему подошел его ученик с испуганным видом.
"Профессор! Я видел доказательство гипотезы Гольдбаха на arXiv!
Хельфготт поставил свой портфель на стол и, не изменив выражения лица, спокойно сказал: — Амос, я же говорил тебе, ты должен быть осторожнее при чтении тезисов на arXiv. Есть только один Перельман. Вам следует взглянуть на некоторые классические публикации, которые я вам дал, а не на те, которые не прошли рецензирование».
Математика отличалась от информатики. Для информатики два месяца могут быть столетием. Поэтому многие любили сначала публиковаться, прежде чем доказывать. Следовательно, они часто использовали arXiv.
Однако для математики публикация без рецензирования ничего не значила.
У Амоса было беспомощное выражение лица. Он знал, что его босс не любит arXiv, но все же пытался объяснить: «Но, профессор, эту диссертацию написал лауреат премии Коула по теории чисел! Наверняка его газета действительна.
Хельфготт застыл, и на его лице появилось удивление.
Не из-за премии Коула, потому что он встречался со многими людьми, получившими премию Коула. Потому что он знал, кто в прошлом году получил премию Коула по теории чисел. Он был в Беркли, и молодой китаец произвел на него хорошее впечатление.
Только что…
Зачем ему выдвигать такую серьезную гипотезу на arXiv?
Хельфготт изменил свое отношение. Он чувствовал, что должен относиться к этому тезису с осторожностью. Он не мог игнорировать такое крупное открытие из-за предубеждения против arXiv.
Он вынул из кармана очки и сказал: «Принесите мне диссертацию».
— Хорошо, профессор!
Амос с энтузиазмом подошел к компьютеру и напечатал диссертацию.
Принтер быстро напечатал пятьдесят теплых страниц, которые затем были доставлены в Хельфготт.
Профессор Хельфготт поправил очки и достал ручку, когда начал читать диссертацию строчка за строчкой.
Время медленно шло…
Амос долго ждал.
Наконец, он немного встревожился и не мог не спросить: «Профессор, он прав?»
— Я не знаю… — сказал профессор Хельфготт, покачав головой. Затем он положил ручку и сказал: «… Но я еще не нашел ошибку».
Невозможно было проверить главную догадку за короткое время. Хельфготту нужно было время и друзья, которые были в этой области.
Хельфготт откинулся на спинку стула и закрыл глаза, начав думать.
Через пять минут он открыл глаза и сказал Амосу.
«… Он использовал совершенно новый метод, я вижу признаки метода решета и остатки метода круга… Конечно, самое интересное — это введение его собственной теоретической базы. Я видел похожие идеи в диссертации Зеллберга. Что касается того, правильно ли его доказательство, я пока не могу принять решение. Мне нужно чужое мнение…»

Глава 237: Математика 5-го уровня!
Как и ожидал Лу Чжоу, система не заботилась о том, чтобы «люди» оценили его диссертацию. Система произвела собственную оценку.
Корректность и публикация. Поскольку эти два критерия были соблюдены, миссия считалась выполненной.
[Поздравляем, пользователь, с завершением миссии!
[Детали завершения миссии следующие: Успешно решить гипотезу Гольдбаха.
[Окончательная оценка миссии: S+
[Награды за миссию: 200 тысяч очков опыта по математике! 500 общих баллов. Один

счастливый билет розыгрыша. (50% мусора, 30% образца, 20% чертежа)]
200 тысяч очков опыта по математике!
Двойная гипотеза Полиньяка!
Когда Лу Чжоу увидел это число, он глубоко вздохнул, прежде чем почувствовал экстаз.
«Система, открой мою панель характеристик!»
[
A. Математика: уровень 5 (54 000/300 000)
B. Физика: уровень 3 (53 100/100 000)
C. Биохимия: уровень 1 (4 000/10 000)
D. Инженерное дело: уровень 1 (0/10 000)
E. Материаловедение: уровень 1 (3000/10000)
F. Энергетика: Уровень 1 (0/10000) G. Информатика: Уровень 1
(3000/10000) Общие
баллы: 2475 (один счастливый билет) что он сможет разблокировать больше информации в базе данных системы и что его понимание дисциплин еще больше укрепится. Сам того не зная, он уже был на полпути к максимальному уровню математики.
По мере того, как его уровень математики повышался, предельный уровень других его предметов также увеличивался.
Возможно, пришло время обновить другие предметы?
Лу Чжоу отложил эти проблемы в сторону. Он намеревался взглянуть на наградную миссию, прежде чем примет решение. В противном случае, если бы система дала ему еще одно задание на догадки, он не смог бы заняться другими предметами, даже если бы захотел.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и щелкнул значок счастливого розыгрыша.
Затем последовала захватывающая сессия счастливого розыгрыша.
Колесо начало вращаться.
Лу Чжоу приказал колесу остановиться, и оно постепенно остановилось.
[Поздравляю, пользователь, образец дан!
[Приобретено: Семплер мозговых волн (одноразовое использование) (Описание:…)]
Лу Чжоу прочитал сообщение и был ошеломлен.
Он был немного разочарован тем, что не получил план.
Однако когда он увидел образец, его разочарование сменилось удивлением.
В его инвентаре появилась вещь в форме ручки.
Очевидно, эта ручка была не для письма.
Его можно использовать для записи голосов из мозга!
Лу Чжоу внимательно прочитал описание. Согласно системе, эта «записывающая ручка» может использоваться для получения от кого-то определенных сигналов мозговых волн. Он имел максимальную дальность действия в три метра и мог блокировать нежелательные сигналы.
Полученные сигналы мозговых волн затем анализировались специальным программным обеспечением, чтобы выяснить, что было в мозгу цели.
Большую часть результата составили фрагменты воспоминаний.
Затем эти фрагменты памяти будут преобразованы в аудиофайлы, изображения и текстовые файлы.
В некотором смысле, это устройство было читателем мыслей.
С помощью некоторых внушающих техник субъектом можно было подсознательно манипулировать определенными воспоминаниями. Теоретически он мог украсть любые секреты из мозга человека…
Ладони Лу Чжоу вспотели.
На что похожи технологии будущего? .
Лу Чжоу догадался, что в обществе с этой технологией оно будет строго регулироваться законами и правилами. Как и запрет на оружие, технология сканирования мозга будет запрещена.
Например, эта вещь может быть ограничена только медицинским использованием или только лицензированными медицинскими работниками. С некоторыми рекомендациями пациенты с потерей памяти могли восстановить свою память.

Или его могут использовать шпионские агентства…
Такая возможность казалась пугающей.
Лу Чжоу долго стоял перед информационным экраном, так как не знал, для чего его использовать.
Может быть, он мог украсть банковский счет миллиардера? Однако Лу Чжоу не стал бы делать ничего противозаконного.
Может быть, он мог слушать чужие секреты? Однако другие люди его не интересовали.
Лу Чжоу наконец решил закрыть вкладку инвентаря. Он решил оставить его на случай ненастного дня.
На самом деле, он хотел, чтобы ему никогда не пришлось использовать эту штуку.
Пусть даже и для одноразового использования.
Лу Чжоу посмотрел на панель миссии.
Из-за сложности гипотезы Гольдбаха система дала ему оценку S+.
Следовательно, его следующая миссия будет миссией с наградой, которая была относительно легкой миссией.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и помолился, прежде чем открыть панель миссии.
[
[Миссия с наградами активирована! (Отказаться в любой момент, не тратя общие очки)
Описание: Математика – это основа всех наук, но это не вся наука. Пользователь достиг пятого уровня математики, почему бы не попробовать другие области?
Требования: опубликовать любой тезис в журнале или на конференции. Награда будет зависеть от ценности контента. (Пользователь может выбрать любой тезис для завершения миссии).
Награда: 1~??? очки опыта предмета. (Очки опыта по математике состоят из 0,5-кратного штрафа, по другим предметам - 1,25-кратного бонуса).
]
Когда Лу Чжоу посмотрел на миссию, он был ошеломлен.
Он просто думал, стоит ли ему развиваться в других областях, и эта миссия появилась.
Может быть, это был Божий план?
…
Лу Чжоу провел три дня, редактируя и очищая свою диссертацию. Затем он отправил его в [Annual Mathematics].
Конечно, это было не для миссии.
Согласно миссии, он мог выбрать любой тезис, который хотел для завершения миссии.
На четвертый день Лу Чжоу проснулся рано.
Он вышел на улицу и наткнулся на Молину, которая шла на утреннюю пробежку.
Когда Молина увидела, как Лу Чжоу выходит из своей квартиры, она была ошеломлена.
— Как… сколько времени прошло с тех пор, как ты выходил на улицу?
«Месяц… Почему?»
Я купил продукты в прошлом месяце. Это считается выходом на улицу?
Молина покачала головой и спросила: «Есть ли прогресс в вашем проекте?»
Лу Чжоу: «Я решил это. Я только что загрузил его на arXiv».
«О, решено… Что?!» Молина выглядела так, словно увидела привидение, когда смотрела на Лу Чжоу своими большими голубыми глазами. Затем она сказала: «Вы решили это? Подождите, уже май, День дурака был давным-давно…»
Лу Чжоу посмотрел на изумленное лицо Молины и сказал с улыбкой: «Поверьте мне, это не первоапрельская шутка. Это даже не та дата. Если не верите мне, можете сами проверить на arXiv».
Не все были в курсе исследований гипотез Гольдбаха. Кроме того, диссертация находилась в сети всего три дня, поэтому не было ничего необычного в том, что Молина ее не видел. В конце концов, это было непохоже на новостную ленту ваших друзей. Большинство людей обращали внимание только на свою область исследований.

Молина уставилась на Лу Чжоу и увидела, что Лу Чжоу не шутит. Затем она глубоко вздохнула и переварила эту новую информацию.
Гипотеза Гольдбаха.
Хотя она не была в этой области, она была хорошо осведомлена о статусе этой гипотезы в теории чисел.
Если то, что он сказал, правда, то, несомненно, он станет самым молодым профессором в Принстоне…
Она глубоко вздохнула и спросила: «Какие у тебя сейчас планы?»
Лу Чжоу выглянул из квартиры и зевнул, прежде чем сказал: «Планы? Я собираюсь позавтракать».
Молина: «…»

Глава 238: Пришел за тобой
Институт высшей математики, 11:30.
В данный момент Делинь проверял свою электронную почту. Он собирался выбрать интересные статьи из «Ежегодной математики и математической хроники», чтобы просмотреть их во время обеденного перерыва.
Он бегло просмотрел названия диссертаций, когда внезапно замер.
[Любое четное число больше 2 может быть представлено в виде суммы двух простых чисел.]
Гипотеза Гольдбаха?
Делинь прищурил глаза, открыл письмо и просмотрел аннотацию.
Хотя в Annual Mathematics было правило двойного слепого рецензирования, было хорошо известно, что это правило строго не соблюдалось.
Например, некоторым людям нравилось отправлять сообщения в arXiv перед рецензированием. О личности автора можно было догадаться по абстрактному грамматическому стилю и формулировкам.
Без сомнения, этот тезис принадлежит Лу Чжоу. В конце концов, Делинь не впервые рецензирует диссертацию Лу Чжоу.
Продолжая читать диссертацию, Делинь начал хмуриться.
Внезапно он посмотрел на своего аспиранта и сказал: «Смит, пойди в ресторан позже и принеси мне бутерброд с беконом и кофе».
Смит потянулся и встал, прежде чем сказать: «Хорошо, профессор… Едите сегодня в офисе?»
— Да, — сказал Делинь. Он включил принтер и достал из кармана очки, прежде чем сказать: «Меня ждет интересная диссертация».
…
Прошло пять дней, но Лу Чжоу не слышал никаких новостей. Как будто его диссертацию бросили в воду.
Однако на шестой день ему неожиданно позвонили.
Оно было от Цю Чэнтуна.
Профессор Цю сказал только одно: «Ты доказал это?!»
Когда Лу Чжоу услышал его вопрос, он кивнул и ответил: «Если вы говорите о гипотезе Гольдбаха… Тогда да, я ее доказал».
На другом конце телефона замолчали.
Цю Чэнтун был потрясен. Он не знал, что сказать.
Он видел многих талантливых молодых математиков, таких как Тао Чжэсюань, который преподавал в Калифорнии, или Юнжи, который преподавал в Йельском университете… Все они добились выдающихся результатов в своих исследованиях.
Однако Лу Чжоу, несомненно, был самым привлекательным и удивил его больше всего.
Тогда он только хотел подтолкнуть Лу Чжоу к гипотезе Гольдбаха. Он не ожидал, что Лу Чжоу разгадает его.
Ведь и метод круга, и метод сита были исчерпаны. Несмотря на то, что у Лу Чжоу был опыт исследования простых чисел, решить эту гипотезу за такой короткий промежуток времени было практически невозможно.

Выступление Лу Чжоу полностью превзошло его ожидания.
Цю Чэнтун глубоко вздохнул и серьезным тоном спросил: «Насколько ты уверен в себе?»
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Более 90%».
На самом деле он хотел сказать 100%, так как система одобрила его диссертацию. Однако он хотел быть скромнее, так как обзор мог доставить ему неприятности. Он был на 100% уверен, что это правильно, но не был на 100% уверен, что это будет принято и одобрено сообществом.
Когда профессор Цю услышал ответ Лу Чжоу, он кивнул.
Его исследования сосредоточены на уравнениях в частных производных и дифференциальной геометрии и даже немного на математической физике. Однако он не был специалистом в области теории чисел, поэтому не мог объективно оценить диссертацию Лу Чжоу. .
Однако, если Лу Чжоу сказал, что уверен на 90%, это означало, что в диссертации нет проблем.
Профессор Цю сделал паузу на мгновение, прежде чем эмоционально сказал: «Смерть Хуа Луогенг опустошила всю школу Хуа Луогенг. Две горы также подавляли общину. Честно говоря, я не ожидал, что вы разрешите гипотезу Гольдбаха. Я хотел, чтобы вы просто оспорили ее, поскольку изучение гипотезы Гольдбаха определенно поможет вам понять простые числа. Даже если бы вы не смогли решить проблему, это могло бы дать вам полезные знания и опыт… Но теперь кажется, что я недооценил вас».
Школа Хуа Луогенг была всемирно известной «Школой аналитической теории чисел», также известной как Школа Шуйму.
Лу Чжоу знал о проблемах профессора Цю с Университетом Янь, так что он, вероятно, мог догадаться, что он имел в виду под двумя горами.
Однако он не хотел участвовать в этом разговоре, поэтому только улыбался и ничего не отвечал.
Профессор Цю улыбнулся и сказал: «Когда вы закончите обучение, не хотели бы вы стать профессором Шуйму?»
Лу Чжоу на мгновение задумался. Затем он улыбнулся и сказал: «Вероятно, я стану профессором в Принстоне на два года. Что касается возвращения в Китай, то я уже пообещал, что вернусь в свою школу».
Цю Чэнтун много не говорил. Вместо этого он кивнул и сказал: «Хорошо, университет Цзинь Лина хорош. Академизм нуждается в столкновении и сублимации мышления, поскольку это процесс цветения. Университет Цзинь Линг — хорошее место, и он находится в пределах академического круга. Хорошо, что ты хочешь заниматься наукой там».
Пойти в Шуйму было равносильно выступлению против Университета Янь, и профессор Цю знал об этом.
Если бы Лу Чжоу был средним ученым, он определенно сделал бы все возможное, чтобы убедить Лу Чжоу приехать в Шуйму, чтобы сражаться с горами.
Однако профессор Цю не мог смотреть, как таланты Лу Чжоу тратятся впустую на вещи вне академических кругов.
По крайней мере, между 20 и 40 годами таланты Лу Чжоу должны быть в академических кругах, а не в академическом кругу.
Они немного поболтали, прежде чем закончили разговор.
Однако, когда Лу Чжоу собирался поужинать, ему позвонили еще раз.
На этот раз это был его научный руководитель, профессор Делинь.
…
Лу Чжоу приехал в Институт перспективных исследований из-за телефонного звонка Делиня.
С тех пор, как он взял отпуск, он не был здесь два месяца. Он чуть не потерялся, когда вошел через боковую дверь.
Лу Чжоу наконец нашел кабинет Делиня и постучал.
Когда Делинь увидел Лу Чжоу, он снял очки и потер брови.
«Я уже прочитал вашу диссертацию… Честно говоря, гипотеза Гольдбаха выходит за рамки моей области исследований. Мое собственное мнение ничего не может решить в таком важном предположении, как это. Кроме того, я твой руководитель.
Лу Чжоу понял, что имел в виду профессор Делинь.

В конце концов, гипотеза Гольдбаха не была похожа на гипотезу Полиньяка или гипотезу о простых числах-близнецах. Несмотря на то, что она была менее значимой, чем последняя теорема Ферма, она все же заслуживала серьезного отношения всего сообщества теории чисел.
Когда он представил его в Annual Mathematics, он не указал академического редактора. Ежегодник по математике, должно быть, дал диссертацию Делиню.
Лу Чжоу спросил: «Что ты хочешь, чтобы я сделал?»
Делинь сказал: «Я организую часовой отчет с Принстонским институтом перспективных исследований. Вам нужно будет подготовить PowerPoint и речь. Я могу договориться с кем-нибудь, кто поможет вам с презентацией. Кроме того, ты должен сказать мне, когда будешь свободен.
Лу Чжоу спросил: «Я всегда свободен. Дело в том… Будет ли в ближайшем будущем научная конференция?
Он уделял внимание академическим конференциям. Если он правильно помнит, в мае не планировалось крупных конференций.
— Нет, но это не имеет значения, — сказал профессор Делинь. Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Результаты вашего исследования достаточно хороши, чтобы другие ученые совершили специальную поездку в Принстон».
Профессор Делинь говорил лаконично.
Если бы не было научных конференций, он мог бы просто запланировать одну.

Глава 239: Оживленный город Принстон
Прошла неделя с тех пор, как Лу Чжоу написал на arXiv. Большинство людей, обративших внимание на гипотезу Гольдбаха, слышали эту новость.
Что касается пятидесятистраничного эссе, то некоторые люди назвали «Метод групповой структуры» невероятным. Некоторые люди отвергли этот тезис, потому что вообще не могли его понять. Процесс доказательства не был куском пирога.
За исключением тех «исключительно одаренных» людей, большинство людей, исследовавших гипотезу Гольдбаха, знали менее двух методов.
Например, те, кто владел методом большого сита, не владели методом круга. Помимо основных вариантов, существовали также метод секретной скорости и метод суммирования треугольников, которые были еще менее популярны.
В теории Лу Чжоу были остаточные признаки метода круга, метода решета и даже теории групп. Объем его доказательств был необычайно широк.
Таким образом, большинство людей не могли даже понять статью, не говоря уже о том, чтобы просмотреть ее.
Конечно, сторонники теории чисел были весьма оптимистичны. В конце концов, Лу Чжоу был лауреатом премии Коула в области теории чисел, и в прошлом он решал множество задач теории чисел.
Из-за того, что многие профессора упоминали об этом в классе, обсуждение перекинулось из академических кругов в онлайн.
Не только ученые обсуждали этот вопрос, но и все университетские математики говорили об этом тезисе.
Обсуждение началось на онлайн-форуме Fields Medal.
[Ok! Я знаю, что он решил гипотезу о простых числах-близнецах и гипотезу Полиньяка, но в классе мой профессор сказал нам, что гипотеза Гольдбаха находится на совершенно другом уровне. Это как низшие лиги по сравнению с Суперкубком. Честно говоря, я не думаю, что его тезис верен. Где-то должна быть проблема. Вероятно, это будет обнаружено в ближайшем будущем.]
[Кто ваш профессор?]
[Джеймс Мейнард! Обладатель золотой награды SASTRA Ramanujan 2014 года! Кандидат на Филдсовскую медаль 2018! Я думаю, что его мнение вполне заслуживает доверия.]
[О, Мейнард, я слышал о нем раньше, британцы, которые изучали простой интервал? Я слышал, что после того, как Чжан Итан подсчитал 70 миллионов, он поставил под сомнение гипотезу о простых числах-близнецах. Теперь Лу Чжоу вместо этого решил

гипотезу, он разозлился?]
[Ха-ха!]
[Я не согласен с вами, моя профессорская оценка этой диссертации высока. Он считает, что метод групповой структуры станет многообещающим аналитическим инструментом для аналитической теории чисел.]
[О? Кто ваш профессор? Честно говоря, в области теории чисел, особенно простых чисел, не у всех есть возможность понять и проверить диссертацию.]
[Тао Чжэсюань.]
[…]
…
Рецензирования на Arxiv не было, поэтому правильность тезис еще не был определен. Было бы вопросом времени, когда общественность узнает, правильно ли решена эта математическая задача.
Однако большинство людей знали, что математическое сообщество не займет много времени, чтобы проверить это исследование.
На второй неделе после того, как Лу Чжоу загрузил диссертацию, Принстонский институт перспективных исследований опубликовал сообщение на своем веб-сайте.
В следующий понедельник Лу Чжоу выступит с часовой речью о гипотезе Гольдбаха в лекционном зале 1 Принстонского института перспективных исследований.
С момента выхода этого объявления все рассуждения о правильности тезиса превратились в обсуждение самого доклада.
Многие люди все еще были настроены скептически. В основном потому, что они не могли понять метод групповой структуры и что в Arxiv не было процесса экспертной оценки. Однако, если бы был доклад в таком престижном месте, как Принстонский институт перспективных исследований, многие нерешенные вопросы, касающиеся диссертации, были бы даны.
Из-за этого Лу Чжоу серьезно готовился к этой речи. Он не хотел относиться к этому легкомысленно только потому, что система признала его работу.
Ключом к доказанной математической гипотезе была логическая непротиворечивость. Это также зависело от того, было ли оно признано сверстниками. Как доказывающий эту гипотезу, Лу Чжоу должен был объяснить свою собственную теорию и ответ и развеять все сомнения.
Лу Чжоу не хотел упускать ни одной крошечной детали, так как очень часто в «тривиальных» вещах таилось множество ловушек.
Даже Уайлс застрял на крошечных деталях при доказательстве последней теоремы Ферма, и это задержало его диссертацию на целый год. Если бы не поддержка его друзей, он бы давно признал свое поражение.
Лу Чжоу не мог не думать.
Наконец он понял, насколько полезно иметь студента, работающего на него.
Лу Чжоу мог бы просто попросить студента просмотреть содержание своего отчета. Затем он просил студента обвести области, которые они не понимали. С помощью этого метода он узнает, какие области его сверстники считают трудными.
К сожалению, несмотря на то, что профессор Делинь дал ему в помощь аспиранта, аспирант не помог ему по теоретическим аспектам, только слайды в PowerPoint.
Хотя Лу Чжоу хотел спросить его, какую часть тезиса он не понял, он был бы совершенно сбит с толку, поскольку тезис был для него совершенно непонятен.
Это было связано с тем, что направлением исследований аспиранта была алгебраическая геометрия. Таким образом, он совсем не разбирался в методе круга или методе сита.
…
Время медленно шло, и вот, наконец, настал день презентации доклада.
Толпа математиков приехала в Принстон, привезя с собой свое волнение и живость.
Принстон был весьма внимателен к приему математиков со всего мира.
Принстонский институт перспективных исследований организовал размещение всех математиков, участвовавших в конференции, в отеле «Принстон» напротив Палмер-сквер.
Кроме того, в Принстоне не только устраивали конференцию днем, но и праздничную вечеринку, полную еды, ночью.

Однако у Лу Чжоу не было времени думать об этих вещах. Для него ценна была каждая секунда до доклада.
На следующий день в лекционном зале № 1 Принстонского института перспективных исследований.
Помимо ученых, приглашенных на эту конференцию, были и непрошеные студенты. Некоторые из них приехали со своими руководителями, некоторые учились в Принстоне, другие даже приехали из Филадельфии или Нью-Йорка.
Они не знали точного времени конференции, поэтому приехали рано утром, чтобы забронировать место.
Те, кто опоздал, просто сидели в проходах между креслами. Некоторые люди даже сидели снаружи в коридоре с репортерами.
Доклад должен был начаться в 14:00 и закончиться в 15:00. Однако он может быть продлен в зависимости от количества заданных вопросов.
Если все пойдет хорошо, после этой конференции редакционный отдел Принстонского института перспективных исследований организует жюри из четырех-шести человек. Эти жюри просматривали рукопись, прежде чем определяли, проходит ли его диссертация.
Успех диссертации Лу Чжоу зависел от его способности объяснить метод групповой структуры.
Лу Чжоу сидел за кулисами лекционного зала. Он посмотрел на время на своем телефоне, прежде чем сделать глубокий вдох.
Оставалось пять минут.
Это был десятый раз, когда он посмотрел на время на своем телефоне.
Он не мог сосчитать, сколько раз он глубоко вздохнул.
До этого Лу Чжоу был проинформирован профессором Делинем о количестве людей, присутствовавших на конференции.
На это мероприятие были приглашены более 150 известных ученых. Некоторые были из Парижа, Германии и Китая. Он даже знал некоторых из пришедших.
Помимо математического сообщества, присутствовали также репортеры СМИ со всего мира.
Вскоре он будет стоять в центре внимания всего мира, рисуя картину вековой проблемы.
Сотрудник Института перспективных исследований вошел в подготовительную комнату и уважительно спросил Лу Чжоу: Лу, пора. Вы готовы?"
Лу Чжоу не ответил.
Он обернулся и посмотрел на себя в зеркало, прежде чем протянуть руку и поправить галстук.
Он сделал последний глубокий вдох и улыбнулся своему отражению в зеркале.
"Я готов."

Глава 240: Я никогда не волновался
Ровно в 2 часа Лу Чжоу вышел на сцену в костюме и паре туфлей. В лекционном зале сразу стало тихо.
Все молчали, и пары глаз были прикованы к человеку, стоящему на подиуме. Они либо сомневались, либо ждали, либо оставались невыразительными.
Если бы это был кто-то другой, они бы обосрались, просто стоя перед всеми этими громкими именами в математике.
Однако Лу Чжоу был спокоен и собран. Он совершенно не чувствовал давления.
Он уже морально подготовился вне сцены.
Кроме того, это был не первый его доклад.
«Спасибо, что приехали в Принстон со всего мира, чтобы выслушать мой доклад о гипотезе Гольдбаха».
Лу Чжоу поблагодарил зрителей за то, что они пришли. Затем он начал описывать процесс отчетности.
«Моя презентация будет разделена на две части. Одна часть посвящена методу групповой структуры, который я использовал для доказательства гипотезы Гольдбаха, а

другая часть посвящена доказательству гипотезы Гольдбаха».
«Я предполагаю, что все уже прочитали диссертацию. Я буду краток в своем объяснении тезиса и объясню громоздкие шаги в PowerPoint. В своем объяснении я сосредоточусь на идеях и шагах».
«Кроме того, я постараюсь оставить как можно больше времени для сессии вопросов и ответов».
Предварительное чтение диссертации перед докладом было обычной практикой в академическом сообществе. Если бы кто-то задал вопрос, который был объяснен в диссертации, это было бы расценено как крайне грубое.
Очевидно, что с такой аудиторией этого бы не произошло.
Точно так же части диссертации, которые были объяснены ясно, не будут объяснены снова в PowerPoint. Каждое время было дорого, и они не приезжали в Принстон, чтобы смотреть слайды.
После вступительного слова Лу Чжоу сразу же перешел к теме.
«Так называемый «Метод групповой структуры» является аббревиатурой «Метода исследования всей структуры теории групп». Основная идея состоит в том, чтобы использовать понятие циклической группы для изучения проблемы бесконечности в целом. Основываясь на целочисленном модуле, группа умножения ap всегда является циклической группой. Эта теорема… —
Лу Чжоу указал на слайды своей лазерной указкой.
[… существует предельная группа G и |G|=p1α1p2α2···piαi, где pi — простое число, а αi — натуральное число. Пусть p∈π(G), определим deg(p)=|{q∈π(G)|p~q).]
[Количество раз, когда deg(p) является вершиной p. Переопределить C(G)=…]
По сравнению со второй половиной доказательства гипотезы Гольдбаха объяснение гипотезы Гольдбаха было более важным. Пока зрители понимали метод групповой структуры, они могли понять, как Лу Чжоу разрешил гипотезу Гольдбаха.
Поэтому Лу Чжоу объяснял очень дотошно. Он старался сделать каждую точку максимально ясной.
Люди в толпе, будь то приглашенные ученые или незваные студенты, все внимательно слушали.
Особенно Джеймс Мейнард. Он сидел посреди зала и внимательно слушал.
Он также был лидером в области аналитической теории чисел в Соединенном Королевстве. Он был одним из самых горячих кандидатов на Филдсовскую медаль, и изначально он намеревался использовать задачу с простыми числами-близнецами, чтобы выиграть 18-летнюю Филдсовскую премию, но его слава была украдена Лу Чжоу.
Одна из основных причин, по которой он приехал из Великобритании, заключалась в том, чтобы создать проблемы своему противнику.
Однако…
Чем больше он смотрел, тем больше заинтриговывался.
Логика китайского ученого достигла непроницаемого уровня. Более того, он даже хотел поболеть за него.
Рядом с ним сидел его аспирант, тоже англичанин по имени Эван.
Эван посмотрел на строчки текста на сцене и начал теряться.
Наконец, он не мог не спросить тихо.
«Профессор, что такое метод групповой структуры?»
Мейнард уставился на PowerPoint. Он был очень неподвижен.
Он не хотел отвечать.
Он не хотел упускать важные детали и отвлекаться. Он также боялся, что не сможет точно передать красоту метода групповой структуры. Буквально вчера он трепался об этом пятидесятистраничном тезисе в своем блоге и о том, как он собирался разоблачить этого китайца во время доклада в Принстоне.
Несмотря на то, что он не хотел этого признавать, разрыв в навыках между ним и Лу Чжоу был астрономическим.
Неважно, хотел он это признать или нет, потому что такова была математика.
С другой стороны, в последнем ряду лекционного зала, в углу сдержанно сидели двое стариков, смотрели доклад и шептались между собой.
«Я уехал всего на несколько лет. Я не ожидал, что Принстонский институт перспективных исследований сможет воспитать еще один талант», — сказал Эндрю Уайлс, глядя на молодого человека на сцене. Затем он кивнул и сказал: «Неплохо, это

напоминает мне меня самого».
С тех пор как Эндрю Уайлс вернулся в Оксфорд в 2011 году, он редко возвращался в Принстонский институт перспективных исследований. Принстон отдал роль главы отдела математики другому гению: Чарльзу Фефферману.
Эндрю говорил о двадцатилетней давности, когда в Ньютоновском институте проходила самая важная математическая конференция века. Только четверть аудитории понимала, что происходит.
Что же касается оставшихся трех кварталов, то они стали свидетелями истории.
То же самое было и сейчас.
Хотя гипотеза Гольдбаха была больше похожа на тест IQ, чем на широко применимую последнюю теорему Ферма, этот тест IQ был одним из вопросов Гильберта. Он имел значительный статус в области теории чисел.
Ее решение не изменит мир, но инструменты, созданные при решении этой задачи, были ценны для всего математического сообщества.
Без сомнения, все в зале были свидетелями истории.
— О, — губы Делиня дрогнули в улыбке. Он сказал: «Кто хотел извиниться перед New York Times и вернуть открытое шампанское?»
Уайлс кашлянул и сказал: «Человек может вдохновиться только в момент отчаяния. Я только подталкивал себя… В конце концов, мне это удалось».
Делинь сказал: «Разве ты не говорил, что в прошлый раз это было для искусства?»
— Хорошо, мой хороший друг, давай сменим тему, — сказал Уайлс. Он посмотрел на содержание на сцене и спросил: «Я не совсем понимаю гипотезу Гольдбаха. По вашему мнению, его тезис считается доказательством?
Делинь: «Вы должны задать Иванец и Фальтингс этот вопрос. Они действительно являются экспертами в области аналитической теории чисел. Я занимаюсь только проблемой простых чисел. Конечно, после прочтения его диссертации я настроен весьма оптимистично».
Если бы он не был оптимистом, он бы не устроил этот доклад.
Уайлс удивленно спросил: «Фалтингс здесь?»
«Он не только здесь, — сказал Делинь. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем сказать: «Он не хотел пропустить это…»
Внезапно публика ахнула.
Задохнулся от удивления.
Их вздохи также содержали похвалу.
Делин и Уайлс замолчали и подняли глаза.
Через некоторое время Уайлс улыбнулся и сказал: «Кажется, наши опасения были излишними».
Делинь посмотрел на уравнения на сцене и, наконец, благодарно ему улыбнулся.
«Я никогда не волновался».

Глава 241: Шампанское Победы
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
Всякий раз, когда появлялся новый набор теорий, люди в этой области исследований часто сомневались в этой теории. После того, как подозрение прошло, последовало признание и признательность.
Лу Чжоу смотрел на реакцию публики и знал, что он на полпути к успеху.
Он был уверен, что по крайней мере половина аудитории поняла его метод групповой структуры.
Что касается второй половины, то они не имели значения.
Ему нужна была только четверть людей и рецензенты диссертации, чтобы понять. Это и было целью настоящего доклада.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и перелистнул страницы слайдов PowerPoint.
Следующим было доказательство гипотезы Гольдбаха.
В этот момент он стал намного спокойнее.
После того, как один создал инструмент, выполнение его миссии было проще

простого.
Ему нужно было сделать только одно.
Под пристальным взглядом зрителей Лу Чжоу направил лазер на слайд.
[Пусть N обозначает достаточно большое четное число, а Px(1,1) — количество простых чисел p, удовлетворяющих N=p1+p2. Жизнь
Cn={∏p|x,p2}(p-1)/(p-2){∏p2}(1-1/(p-1)^2), и существует предельная группа G=…]
[…]
Атмосфера и напряжение лекционного зала были на пике.
Когда метод групповой структуры был включен в гипотезу Гольдбаха, каждый слушатель затаил дыхание, опасаясь упустить хоть одну деталь.
Мейнард уставился на сцену. Его зрачки были расширены, когда он бормотал себе под нос.
«Теорема Бомбьери! Оказывается… Он действительно это сделал, это невероятно».
С последними штрихами Лу Чжоу все шаги были ясны.
Как будто Лу Чжоу снял занавески и открыл ему все.
Как специалист по простым числам, он чувствовал себя самым глубоким.
Хотя, это было не то, чего он ожидал.
Эван, сидевший рядом с ним, был в замешательстве.
Этот британец отказался от попыток понять метод групповой структуры и спокойно ждал окончательного результата.
Он слышал, как его начальник сказал, что это, вероятно, правильно.
Эван не мог не выглядеть неловко.
Несколько дней назад он разослал сообщение в блоге своего начальника и клялся людям, что этот отчет был шуткой.
В настоящее время? Шутка была на нем.
На другом конце лекционного зала Хельфготт сидел неподвижно. Он закрыл блокнот в руке, и на его лице появилось одобрение.
Прежде чем он прибыл в зал, он уже прочитал диссертацию Лу Чжоу более дюжины раз. Он даже записал свои вопросы в блокнот и планировал задать вопросы во время сессии вопросов и ответов.
Однако казалось, что его блокнот не пригодится.
Причина была в том, что на его вопросы уже были даны ответы в презентации Лу Чжоу.
Не только Хельфготт получил нужные ему ответы, но и Лу Чжоу, стоявший на сцене, тоже получил свои ответы.
Лу Чжоу почувствовал одобрение со стороны своих сверстников.
Наконец, он добрался до последнего шага.
[… Очевидно, мы имеем Px(1,1)≥P(x,x^{1/16})-(1/2)∑Px(x,p,x)-Q/2-x^(log4) … (30)]
[Из уравнения (30), леммы 8, леммы 9, леммы 10 можно доказать, что теорема 1 верна.]
[Доказательство завершено.]
Это была последняя страница PowerPoint. Все в лекционном зале замерли.
Это молчание нарушил Лу Чжоу.
Лу Чжоу говорил в течение 40 минут. Он прочистил горло и сказал хриплым голосом: — Доказательство гипотезы Гольдбаха закончено. Я думаю, что доказал это предположение».
Зрители ждали этого.
Мир ждал этого.
Письмо из Москвы в Берлин было в 1742 году, два с половиной века назад.
После бесчисленных усилий, охватывающих поколения, Лу Чжоу, наконец, заложил последний кирпичик в этой гипотезе.
Математическое сообщество получило последний кусочек головоломки.
Как только он закончил говорить, лекционный зал наполнился аплодисментами.
Аплодисменты продолжались еще долго…
…
К удивлению Лу Чжоу, он думал, что настоящим вызовом будет сессия вопросов и ответов, но на самом деле сессия вопросов и ответов была очень легкой.

Несколько знаменитостей в теории чисел задали несколько простых вопросов и сели обратно. Лу Чжоу подумал, что ему придется продлить сессию вопросов и ответов, но закончил вовремя.
После того, как доклад закончился, декан Принстонского института перспективных исследований взял бутылку шампанского и тепло обнял Лу Чжоу прямо на сцене.
Этот физик-математик прославился своей теорией струн, поскольку он получил медаль Дирака, высшую награду в области математической физики.
«Поздравляю, доктор Лу Чжоу, — сказал Годдард, похлопав Лу Чжоу по плечу. Он улыбнулся и сунул бутылку шампанского в руки: «Возьми, этот трофей шампанского принадлежит тебе!»
Лу Чжоу взял бутылку шампанского и, улыбаясь, смиренно сказал: «Разве нет экспертной оценки?»
Лу Чжоу почувствовал, что еще рано открывать шампанское.
Однако Годдард так не думал. Он улыбнулся и сказал: «Конечно, Annual Mathematics по-прежнему организует жюри из шести человек для независимой проверки вашей диссертации. Тем не менее, шампанское является традицией Принстона. Это подарок Принстона вам, так что вы можете воспринимать это как своего рода давление».
Собственно, это была традиция Оксфорда и Кембриджа. Однако Принстон был одним из немногих университетов оксфордского типа в Америке, а Годдард был выпускником Кембриджа, так что было не смешно называть это традицией.
Процесс рецензирования математической задачи мирового класса может занять много времени. Это зависело от сложности процесса доказательства и собственной формулировки доказательства доказывающим.
В течение этого периода Лу Чжоу должен ответить на все вопросы, поступающие от жюри.
Таким образом, эта бутылка шампанского была не только праздником, но и стимулом для Лу Чжоу добежать до финиша.
Если он сдавался, ему все равно приходилось возвращать бутылку шампанского.
Хотя шампанское не стоило много, никто не хотел этого делать.
Лу Чжоу взял шампанское в руку и почувствовал давление.
Годдард подбодрил его улыбкой и похлопал по плечу, сказав: «Открой, эта слава принадлежит тебе!»
При поддержке декана Лу Чжоу больше не колебался.
Победитель не должен быть слишком осторожным, так как шансы на то, что диссертация будет отклонена, были меньше одного на миллион.
Не говоря уже о том, что его процесс доказательства уже был подтвержден «системой».
Он считал, что сможет ответить на все вопросы, заданные жюри.
Прямо сейчас ему нужно было быть более уверенным в своих исследованиях. Он должен был позволить своим родителям, школам, Принстону и даже стране гордиться своей славой.
Из бутылки шампанского выступила пена, а сидящие в первом ряду даже немного промокли. Однако никто не жаловался. Вместо этого они все смеялись.
Люди сзади завидовали, так как тоже хотели промокнуть.
Два репортера, стоящие по обеим сторонам лекционного зала, использовали свои камеры, чтобы запечатлеть момент победы.
Может быть, завтра фотография Лу Чжоу с бутылкой шампанского окажется на обложке журнала «Таймс», как и Уайлс.
Однако прямо сейчас Лу Чжоу не хотел думать об этих бесполезных вещах.
Он клялся, что эта бутылка шампанского была лучшим напитком, который он когда-либо пробовал.
Вкус необычайно сладкий, сливочный.
Это опьяняло…

Глава 242: Неожиданные сюрпризы
Экспертная оценка основной гипотезы часто не обеспечивает соблюдение принципа

двойного слепого исследования. Это произошло потому, что на поле было не так много людей, и многим присяжным приходилось задавать Лу Чжоу вопросы.
Как только отчет был закончен, Лу Чжоу получил список рецензентов от [Annual Mathematics].
[Ежегодная математика] совместно управлялась Принстонским институтом перспективных исследований и Принстонским университетом, поэтому для Лу Чжоу это было почти как школьный журнал, открытый для публики. Этот список рецензентов не был отправлен на его почтовый ящик. Вместо этого редактор Эванс лично передал его в руки Лу Чжоу.
«…Ваша диссертация будет открыто и независимо оцениваться Фалтингсом, Хельфготтом, Иваником и т. д. Наслаждайтесь сегодняшней вечеринкой, с завтрашнего дня вы начнете заниматься», — с улыбкой сказал Эванс.
Фалтинги! Иванец!
Когда Лу Чжоу увидел этот список имен, у него заболела голова.
Было понятно, что Хельфготт появится в списке. В конце концов, он также исследовал гипотезу Гольдбаха. Хельфготт был исследователем номер один в мире по методу круга. Он был как Чен Цзинжунь с методом большого сита.
Однако Фалтингс занимался алгебраической геометрией, так почему же он здесь?
Хотя Лу Чжоу действительно использовал алгебраическую геометрию, он использовал ее не часто.
Лу Чжоу взял список имен и сказал: «Я надеюсь, что эти мастера будут милосердны».
«Милостивый? Невозможно! Это одна из корон аналитической теории чисел, — с улыбкой сказал Эванс. Он похлопал Лу Чжоу по руке и сказал: «Профессор Санек из Института перспективных исследований весьма оптимистичен в отношении вашей диссертации. Так что будь увереннее в себе. Я верю в тебя, давай!»
Лу Чжоу, очевидно, знал, кто такой Санек. Санек из Принстона был одним из известных редакторов журнала Annual Mathematics, лауреата премии Вольфа 2014 года.
Хотя Санек не был так силен, как Фальтингс или Иванец, он все же хорошо разбирался в области теории чисел.
Однако из-за конфликта интересов в этот список имен входил только один исследователь из Принстонского института перспективных исследований, и этим исследователем не был Питер Санек. На этой линии также находились два исследователя из École Normale Supérieure.
На самом деле Эванс ошибался.
Это было не с завтрашнего дня. В тот момент, когда его отчет закончился, Лу Чжоу уже начал заниматься.
Когда он вышел из лекционного зала, он попал в засаду репортеров.
"Г-н. Лу Чжоу, я из Принстон Дейли. Могу я узнать, будете ли вы преподавать в Принстоне? Ты вернешься в Китай?»
Лу Чжоу: «Конечно, Китай — мой дом. Я всегда буду возвращаться. В то же время мне очень нравится академическая среда Принстона. Это хорошее место для академического обмена. Если Принстон захочет предложить мне должность преподавателя, я с радостью соглашусь».
«Здравствуйте, мистер Лу Чжоу, я репортер Daily Mail. Как вы относитесь к своему сегодняшнему отчету?»
«Я нервничал и волновался… Поэтому именно сейчас мне нужно отдохнуть, и мне это действительно нужно. Вы, ребята, можете взять интервью у моего научного руководителя, профессора Делинь. Он оказал огромную помощь. Он очень хорошо знает мои исследования…»
Репортеры устроили Лу Чжоу неприятности с этими техническими вопросами, в то время как Лу Чжоу пытался сбежать.
Однако он не знал, что это было только начало.
Вечером, на банкете в отеле «Принстон», Принстонский институт перспективных исследований устроил званый ужин, на котором ученые могли познакомиться друг с другом. На самом деле этот ужин был только для Лу Чжоу.
Помимо гипотезы Пуанкаре и гипотезы ABC, гипотеза Гольдбаха была одним из самых важных академических достижений последнего времени. Кроме того, это достижение было

в области теории чисел.
Когда Лу Чжоу прибыл в бальный зал отеля «Принстон», он сразу же стал центром внимания вечеринки.
Хотя он пытался избежать толпы, отправившись за едой, люди не отпускали его и продолжали пытаться заговорить с ним.
После того, как Лу Чжоу взял кусок стейка и положил его на тарелку, он увидел мужчину средних лет в костюме, идущего с бокалом шампанского.
«Здравствуйте, я Джон Морган, глава отдела математики Колумбийского университета».
«Я Лу Чжоу, приятно познакомиться», — сказал Лу Чжоу. Он кивнул головой и вежливо пожал ему руку.
"Это приятно встретиться с вами тоже. Результаты вашего исследования были просто потрясающими. Честно говоря, я никогда не видел молодого математика твоего уровня».
Морган был очень социально интеллигентным парнем, и его похвала чуть не смутила Лу Чжоу.
Они начали болтать, и вскоре после этого Морган начал говорить о Колумбийском университете.
«… В Колумбийском университете много выдающихся китайских математиков. Как и Чжан Вэй и Чжан Ваову, они очень хорошие ученые. Вы сможете общаться со многими отличными китайскими студентами в Колумбии. Это определенно самое благоприятное место для китайских студентов в Америке. Если хочешь, мы можем предложить тебе преподавание». .
Профессор Морган перешел сразу к делу.
Лу Чжоу неловко улыбнулся. Он хотел сказать что-то вроде: «Я рассмотрю ваше предложение», но профессор Делинь прервал его.
«То, что вы сказали, Принстон тоже может предоставить».
Морган замер. Затем он оглянулся и странно улыбнулся.
«… Делиня? О, мой друг, я не ожидал тебя здесь увидеть.
— Я тоже рад вас видеть, профессор Морган, — сказал Делинь. Он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Я планировал подождать до завтра, но, поскольку появилась возможность, я хочу кое-что объявить».
Когда люди поблизости услышали этот разговор, они замолчали и внимательно прислушались.
Делинь уставился на Лу Чжоу и заговорил официальным тоном.
«Лу Чжоу».
Лу Чжоу почувствовал серьезность. Он подсознательно выпрямился и принял формальное выражение.
Делинь посмотрел на своего студента и кивнул, когда сказал: «Учитывая результаты, которых вы достигли во время работы над докторской диссертацией, вы доказали свои академические способности. После обсуждения с Принстонским институтом перспективных исследований мы решили предоставить вам докторскую степень».
Толпа вокруг профессора Делиня начала аплодировать.
Несколько младших школьников даже присвистнули.
Были и китайские студенты, и студенты Принстона из Ivy Club. Они поклонялись этому богу от всего сердца.
В докторантуре не было ничего особенного.
Однако получение докторской степени за три месяца, несомненно, войдет в школьную историю Принстона, а может быть, даже и в мировую историю.
Однако профессор Делинь еще не закончил говорить. Было ясно, что ему есть что сказать.
После того, как толпа утихла, он заговорил спокойным голосом.
«В то же время Принстонский институт перспективных исследований решил предложить вам должность преподавателя в Принстонском институте. Это из-за серии крупных прорывов, которые вы сделали в области простых чисел».
Профессор Делинь посмотрел на Лу Чжоу с одобрением.
«Предложение будет отправлено вам вместе с дипломом. Конечно, примете ли вы это предложение, зависит только от вас».
Несколько старых профессоров не были удивлены. Однако те, кто помоложе, затаили

дыхание.
Может быть, кому-то казалось, что в звании профессора нет ничего особенного.
Однако это был Принстонский институт перспективных исследований, мировой центр математики!
К тому же Лу Чжоу был всего 21 год…
Ревность чуть не переросла в обиду…
Морган замолчал. Вместо этого он пожал плечами с безнадежным выражением лица.
Колумбийский университет не мог сравниться с Принстонским институтом перспективных исследований. Даже если бы Морган предложил должность главы отдела, Лу Чжоу мог даже не согласиться.
Лу Чжоу был ошеломлен этим вопросом.
Он глубоко вздохнул.
«… Что за предложение?»
Профессор Делинь говорил тоном, который подразумевал избыточность.
«Конечно, это для полного профессорского звания, что еще может быть?»

Глава 243: Самый молодой профессор Принстона
Лу Чжоу не ожидал, что профессор Делин преподнесет ему такой большой сюрприз на званом обеде.
Первоначально он планировал получить докторскую степень до конца года, но теперь казалось, что его план слишком медленный. В журнале Annual Mathematics даже не была опубликована его диссертация, а Принстон уже присудил ему докторскую степень и предложение стать профессором…
Тщательно обдумав это, Лу Чжоу понял решение Принстона.
Даже если он не разрешил гипотезу Гольдбаха, его метод групповой структуры был превосходным теоретическим инструментом в области теории чисел.
Многие университетские учебники по математике планировали включить его.
Лу Чжоу не мог не думать.
Если его имя должно было войти в историю, почему он не выбрал для своего метода более звучное название?
Метод групповой структуры просто не звучал круто…
Если бы он назвал его как-то вроде «Космической теории», было бы куда лучше.
После того, как Лу Чжоу закончил свою выпускную процедуру, он сфотографировал свой аттестат и докторскую шляпу и разместил его на Weibo.
Его Weibo снова взорвался.
Однако на этот раз все превзошло все его ожидания.
[Черт возьми, чтобы получить докторскую степень нужно 9 лет, почему ты можешь сделать это за 3 месяца?]
[21-летний полный профессор? Чокнутый, даже моложе профессора Чарльза.]
[Я думаю, более впечатляюще, что он получил докторскую степень за три месяца.]
[Нет-нет, вы, ребята, знаете, почему этот чувак закончил школу так быстро? Я слышал, что он доказал гипотезу Гольдбаха и сделал доклад в Принстоне…]
[Б*ть, ни за что?!]
[Молитесь Богу, Лу…]
[Лу Чжоу, пришлите нам фото. Я повешу это на свою стену на удачу.]
[…]
Лу Чжоу не ожидал, что люди узнают о том, что он решил гипотезу Гольдбаха. Казалось, что многие иностранные студенты по обмену подписаны на его Weibo.
После этого обсуждение становилось все более и более напряженным. Некоторые люди даже делали скриншоты статей из New York Times и Philadelphia Daily. Некоторые люди даже разместили ссылку на диссертацию в arXiv.
Затем…
«Самый молодой профессор Принтона» и «гипотеза Гольдбаха» стали популярными в Интернете.

Из-за того, что Хуа Луогенг и Чен Цзинжунь связаны с гипотезой Гольдбаха, значение этой гипотезы выходит за рамки академических кругов. Это было политически вовлечено.
Чего Лу Чжоу не знал, так это того, что его диссертация об arXiv не только распространилась по сети, но и вызвала бурю негодования в китайском математическом сообществе. Более того, оно даже привлекло внимание политических кругов.
Однако никто не встал, чтобы высказать свое мнение, потому что все ждали результатов от Annual Mathematics.
В этот момент Лу Чжоу не осознал значимости своей диссертации, так как всю свою энергию вложил в рецензирование Ежегодника по математике.
Все шесть рецензентов были громкими именами в мире математики, и они указали на многие проблемы в диссертации Лу Чжоу. Лу Чжоу активно пересматривал каждую проблему.
К счастью, он не был похож на Уайлса, который больше года застрял на «очевидной» проблеме.
Вторая неделя рецензирования…
Лу Чжоу наконец получил отзывы от обозревателей Annual Mathematics, и Эванс передал ему файл.
Слова, использованные Фальтингсом, были краткими. Он почти никогда никого не хвалил, но резюмировал свое мнение одним предложением: «Хорошее доказательство».
Хенрик Иванец был добрее к молодым математикам. Он написал немного больше и даже высказал свои ожидания в отношении молодых математиков: «… Применение теории групп в диссертации шокирует. Я с нетерпением жду вашего будущего успеха. Независимо от мнения моих коллег, мне кажется, что вы успешно доказали эту проблему».
Точка зрения Хельфготта была похожа на точку зрения другого ученого из Высшей нормальной школы. Вероятно, они обменялись идеями и оба были высокого мнения о методе групповой структуры.
Лу Чжоу перевернул страницу и прочитал последний комментарий.
Затем он посмотрел на Эванса.
Эванс улыбнулся и протянул руку.
«Поздравляем, профессор Лу, ваша диссертация будет опубликована в следующем выпуске Annual Mathematics!»
…
В редакции Washington Times Кин Лартер сидел в своем офисном кресле. Он крутил мышью, читая новости на своем компьютере. .
Внезапно его привлекла новость, и он был слегка удивлен ею. Он прикусил язык и заговорил дразнящим тоном.
«О, не могу поверить, гипотеза Гольдбаха была доказана щелью?»
Можно с уверенностью сказать, что Америка крайне чувствительна к расизму. Было неприемлемо публично высказывать расовые оскорбления. Однако редакция Washington Times отличалась тем, что в ней не работали китайские сотрудники.
В лучшем случае корейские сотрудники посмеются.
Стоит отметить, что Washington Times отличалась от Washington Post. Последняя была одной из крупнейших и старейших газет в Америке, а первая была основана в 1982 году корейцем по имени Сон Мён Мун.
Это было интересно, поскольку, хотя эта газета работала более тридцати лет, она не укрепляла американо-корейские отношения. Основная цель заключалась в том, чтобы атаковать Китай и публиковать клеветнические комментарии, чтобы повысить вовлеченность аудитории.
Однако из-за того, что политический статус этой газеты был слишком экстремальным, она уже более 20 лет терпела убытки.
Эта газета вызвала споры из-за публикации расистского контента, включая комментарии и теории заговора о Бараке Обаме.
Боб, сидевший рядом, подошел к экрану компьютера и сказал: «Это важно… Мы должны взять у него интервью».
«Мы должны не только взять интервью, но и помочь этому китайцу вести пропаганду», — с ухмылкой сказал Лартер, закрывая сайт. Открыв документ и начав стучать по клавиатуре, он спросил: «Подумайте, как нам написать пресс-релиз? Щель

решает гипотезу Гольдбаха?
Боб поколебался, прежде чем сказать: «На нас могут подать в суд».
Хотя их босс, Сон Мён Мун, не любил Китай, ему также не нравились расовые оскорбления.
«Я знаю, что в рамках правил, а что нет…» — сказал Лартер, махнув рукой. Он сказал: «Прямо сейчас мне нужно вдохновение».
Помощница Перейра сидела за своим столом за компьютером. Она вдруг сказала: «Помнишь конец 2015 года? Профессор Опием из Нигерии думал, что решил гипотезу Римана. Он написал в Институт Клэя, но они до сих пор не ответили на этот вопрос».
Она окончила факультет журналистики Университета штата Вашингтон, поэтому уровень ее образования был намного выше, чем у ее босса. Ее босс был допущен в редакцию только из-за его политической позиции.
Поэтому Лартер уважал ее взгляды.
— Я помню, — сказал Боб. Он добавил: «Я помню, что Daily Mail впервые взяла у него интервью, но продолжения не последовало».
Лартер развернулся на стуле. Он взялся за подбородок и спросил: «…»
«Я только что проверил в Википедии. Гипотеза Римана — это догадка о том, что все простые числа можно представить в виде функции, — сказал Перейра. Она покрутила ручку и сказала: «Здесь говорится, что гипотеза Гольдбаха также связана с простыми числами, так что… есть ли между ними какая-то связь?»
Она не очень хорошо разбиралась в чистой математике, но у нее была ученая степень, так что, по крайней мере, она знала, как выполнять поиск в Google.
Глаза Лартера внезапно загорелись.
Она имеет смысл…
Боб сказал: «Я помню, что гипотеза Гольдбаха — 1+1 = 2, верно?»
«Ах, Боб, ты некультурная свинья. Даже я знаю, что 1+1=2 — это аксиома Пеано. Что касается гипотезы Гольдбаха… Короче говоря, это вопрос о простых числах, — сказал Лартер, смеясь. Затем он встал со стула и сказал: «Я немедленно лечу в Нигерию. Вы, ребята, можете начать писать пресс-релиз. Просто напишите… С нигерийским профессором обошлись несправедливо из-за цвета его кожи. Догадка Гольдбаха должна отчасти принадлежать ему, но расизм академических кругов Америки оставил его равнодушным в темноте».
Какие новости привлекли наибольшее внимание в Америке?
Новости, связанные с черными людьми.
Американцы любили играть в политику идентичности.
Боб нахмурился и сказал: «Но Лу Чжоу не белый. Возможна ли расовая дискриминация между меньшинствами?»
Если бы доказательством гипотезы Гольдбаха был европеец, а чернокожего проигнорировали, то новостная статья была бы сенсационной. Если бы Институт Клэя не дал разумного объяснения…
Даже если бы они дали объяснение, это было бы просто помечено как «оправдание».
В конце концов, люди будут обвинять их в расизме независимо от математики.
Чернокожий академик определенно считался в Америке «уязвимой группой».
Проблема заключалась в том, что личность Лу Чжоу была немного странной, поскольку он также считался меньшинством в Америке… Несмотря на то, что американское академическое сообщество игнорировало чернокожего человека, оно не вознаграждало белого человека.
Это недостойно новостной статьи.
В редакции замолчали.
Даже Лартер, который был в восторге от этой потенциальной новостной статьи, глубоко задумался.
Внезапно Перейра, собиравший информацию, возбужденно вскрикнул.
"Я знаю!"
Она придумала блестящую идею.
Как создать огромную новость!

Глава 244: Трех часов достаточно
Университет Экити, Экити, Нигерия.
Профессор Енох стоял в классе. Он был немного недоволен и даже раздражен.
Он также опубликовал на arXiv. Гипотеза Пуанкаре Перельмана и гипотеза Гольдбаха Лу Чжоу были признаны академическим сообществом. Однако его диссертация была заброшена в классификацию «Общая математика».
Он только недавно узнал, что эта классификация была помойкой.
Студент в классе спросил: «Профессор Енох, как вы думаете, можно ли использовать гипотезу Римана для решения гипотезы Гольдбаха?»
Профессор Енох сказал: «Да, конечно. Гипотеза Гольдбаха очень проста. Распределение простых чисел тесно связано с хорошо построенной функцией Римана (s). По сути, это задача о простых числах, которую я уже установил в рамках системы функций Римана (s). Чтобы решить гипотезу Гольдбаха, требуется всего три часа».
Затем студент спросил: «А как насчет 23 вопросов Гильберта? Вам должно быть легко, профессор Енох?
«Конечно, это можно решить очень легко», — сказал профессор Енох расслабленным тоном. Затем он добавил: «Гипотеза Римана — восьмой вопрос из 23 вопросов Гильберта. Однако он окутан системой функций ζ(s)».
Студент сказал: «Профессор Енох, пришло время решить эту проблему».
«Я рассмотрю возможность ее решения, когда придет время, но не сейчас. Помните, мои юные, настоящий гений никогда не станет решать задачи, которые его не интересуют. Эта рутинная работа предназначена для второсортных математиков, — сказал профессор Енох, махнув рукой. Затем он добавил: «Хорошо, этот урок окончен. Домашнее задание - написать одну диссертацию. Тема диссертации — моя система функций ζ(s). Используйте его, чтобы доказать гипотезу Гольдбаха.
«Я уже дал вам метод, ребята, решить его будет легко».
В классе было горе, когда ученики схватились за сердце и посмотрели друг на друга с болезненным выражением лица.
Диссертация профессора Еноха была слишком сложной. Хотя им нравился профессор Енох, каждое домашнее задание отнимало очень много времени.
Профессор Енох радостно упаковал свои вещи и собирался идти в свой кабинет.
Однако он увидел мужчину-европеоида и заведующую кафедрой математики, стоящих перед дверью класса.
«Профессор Енох, это джентльмен из Америки. Он хочет поговорить с вами о гипотезе Римана, — сказал чернокожий. Он похлопал профессора Еноха по плечу и улыбнулся, а затем тихо сказал: «Покажи хороший спектакль».
Конечно, он хотел, чтобы профессор Енох выиграл приз в миллион долларов, присуждаемый за гипотезу Римана.
Для такой маленькой страны, как Нигерия, эти деньги были огромными.
До этого никто не верил, что этот профессор теории чисел разрешил гипотезу Римана, особенно после интервью Daily Mail.
Теперь, когда этот американский репортер приехал сюда, может быть, это означало, что Институт Клэя принял его исследование?
В Нигерии британцы и американцы считались кавказцами. Последний был чуть более высоким статусом, особенно после того, как они избрали чернокожего президента.
Если бы Институт Клэя действительно принял диссертацию профессора Еноха, то он, несомненно, получил бы возможность мигрировать в Америку.
Не только в Нигерии, но и на всем африканском континенте был этот «миграционный» менталитет, особенно для тех, кто был образован. Они хотели выбраться из Африки в страну первого мира.
Когда профессор Енох увидел американца, он был ошеломлен. Затем он спросил: «Ты?»
«Позвольте представиться. Я репортер из Вашингтон Таймс. Можешь звать меня Лартер, — сказал Лартер. Он выдавил неестественную улыбку и протянул руку, когда спросил: «Я хочу поговорить с вами о гипотезе Римана. Когда ты свободен?"
Лартер совсем не хотел быть здесь. Он не мог поверить, что после того, как он приземлился в аэропорту, его шантажировали 70 000 долларов США… Хотя это было всего

несколько сотен долларов, он все еще был в ярости.
Он поклялся, что это будет его последняя командировка сюда.
Профессор Енох посмотрел на Лартера и сказал: «Мы можем поговорить об этом в моем кабинете».
В кабинете профессора Еноха царил хаос, и он явно не был организованным человеком. Носки лежали поверх учебников, везде была пыль и даже паутина.
Лартер прищурился и, найдя место, где можно встать, откашлялся и сказал: «Дело в том, что мы узнали, что в 2015 году вы отправили письмо в Институт Клэя, в котором утверждали, что решили гипотезу Римана. Однако, согласно интервью Daily Mail, Институт Клэя не ответил на вашу диссертацию. После того, как мы узнали о вашей ситуации, мы немедленно занялись этим вопросом…»
Профессор Енох сел в свое кресло и подозрительно посмотрел на Лартера. Енох не верил, что этот белый человек может помочь ему выиграть миллион долларов. Он спросил: «Вы можете прочитать мою диссертацию на arXiv, так зачем же вам нужно было ехать в Нигерию?»
Лартер искренне сказал: «Чтобы помочь вам».
"Помоги мне?" — сказал профессор Енох. Он потер нос и спросил: «Почему бы тебе вместо этого просто не дать мне денег?»
"Дело не в деньгах. Ты не сердишься!» — сказал Лартер, глядя на профессора Еноха. Затем он строго сказал: «Я только что слушал вашу лекцию. Я думаю, что вы очень хороший математик. Однако из-за вашего цвета кожи некоторые люди игнорировали вашу работу. Понятно, что русские, китайцы и французы признаны академическим сообществом. Однако вас исключили!»
У профессора Еноха было странное выражение лица.
Он не мог поверить, что белый человек говорит такие вещи.
Однако слова этого репортера разозлили его.
Репортер был прав. Он представил свою диссертацию на arXiv, и она была отнесена к категории «Общая математика».
Лартер посмотрел ему в глаза и сказал: «У меня только один вопрос. Можете ли вы доказать гипотезу Гольдбаха под предлогом, что гипотеза Римана доказана?»
— Конечно, — без колебаний ответил профессор Енох. Затем он добавил: «Это легко».
Лартер чихнул и сказал: «Хорошо, я разберусь с вашей визой и рейсами. Я также оплачу твои расходы…»
«Подождите!» — сказал профессор Енох, останавливая Лартера. Затем он спросил: «Я не понимаю, что ты делаешь?»
Лартер: «Мы организуем для вас доклад в Принстоне, чтобы сообщить о гипотезе Римана. Вы будете использовать эту функцию или что-то еще, чтобы доказать гипотезу Гольдбаха.
Конечно, Лартер не мог забронировать Лекционный зал 1. Однако он мог забронировать отель «Принстон» рядом с ним. Он должен был заплатить за это только в течение нескольких дней. На самом деле, многие научные конференции проводились в отелях.
Когда Лартер поделился своими идеями со своим корейским боссом, тот быстро одобрил расходы.
Единственное, о чем заботился Сон Мён Мун, так это о нападении на Китай.
— Подождите, я все еще не понимаю. Вы хотите, чтобы я доложил в Принстоне? — сказал профессор Енох. У него был огонек в глазах.
Подача диссертации — это одно, а репортаж на сцене — совсем другое. Короче говоря, Енох не был подготовлен.
Лартер ухмыльнулся и сказал: «Да».
Профессор Енох хотел отказаться, но не мог произнести это вслух.
Этот человек дьявол…
Он долго думал. Он понял, что ничего не потеряет. Преподавание в Нигерии не было многообещающей карьерой, поэтому он должен воспользоваться этой возможностью.
Енох откашлялся и сказал: «Мне нужно время, чтобы подготовиться…»
Лартер спросил: «Как долго?»
Енох сказал: «Три месяца».
— Слишком долго, — сказал Лартер, покачав головой. Затем он сказал: «Время не

будет ждать тебя. Вы можете заполнить данные отчета позже. Послушайте, мне не нужно, чтобы вы убеждали профессоров Принстона. Мне нужно, чтобы вы убедили некоторые организации по защите прав чернокожих и их спонсоров».
— Хорошо, сколько времени у меня есть? — спросил Енох, почесывая затылок. Он сказал: «Дайте мне временной диапазон».
Лартер сказал: «Максимум три дня».
Енох сказал: «Это невозможно!»
Еноху нужно было время, чтобы отметить домашние задания своих учеников.
Три дня было слишком мало.
Лартер сказал: «Я дам вам 10 000 долларов США».
Без колебаний Енох согласился: «Сделка!»

Глава 245: Приглашение
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
«Я не могу в это поверить… Вы уже профессор», — сказала Молина, долго глядя на Лу Чжоу.
Прошло много времени с момента отчета, но она видела его впервые, потому что Лу Чжоу был слишком занят.
Молина сделала паузу на секунду, прежде чем спросила: «Когда вы планируете переехать?»
Лу Чжоу сказал: «Может быть, примерно в этот период времени. Я слышал, здесь не так уж дорого снять однокомнатную квартиру. Но я не люблю переезжать, это слишком хлопотно. Я подожду, пока вернусь в Китай, и сразу перевезу все свои вещи.
Лу Чжоу собирался вернуться в Цзинь Лин через месяц.
Хотя он не получил звонка с подтверждением из Университета Цзинь Лин, он догадался, что звонок поступит через несколько дней.
Кроме того, даже если университет Цзинь Лин не звонил ему, он все равно должен был вернуться в свой родной город и навестить свою младшую сестру, которая собиралась сдавать вступительные экзамены в колледж.
Ведь этот экзамен определил ее будущее.
Хотя он не мог помочь ей с предметами гуманитарных наук, он все же мог ее подбодрить.
…
Принстонский институт перспективных исследований не только дал Лу Чжоу солидную зарплату, но и дал ему блестящую должность.
Лу Чжоу наводил порядок в своем кабинете, когда вдруг кое-что понял.
Что за минутка, разве это не делают студенты?
Я теперь босс. Стыдно самому убираться в офисе.
Лу Чжоу вдруг вспомнил, что он был армией из одного человека.
Хотя Принстон официально нанял его в качестве профессора, сейчас был май, период времени между весенним набором и осенним набором.
Это означало, что ему пришлось ждать два месяца, прежде чем он мог просмотреть резюме студентов и принять решение о собеседовании.
Может быть, он мог бы попросить Эдварда Виттена и одолжить Ло Вэньсюаня?
Это не хорошо.
Лу Чжоу смущенно улыбнулся.
Затем он позвонил Эдварду Виттену и быстро получил согласие.
Вскоре после этого Ло Вэньсюань появился в его дверях, тяжело дыша.
Однако, когда он услышал, что Лу Чжоу нужен ему только для уборки в офисе, а не для проведения исследований, он был ошеломлен.
— Подожди, ты просил меня прийти сюда… убраться в твоем офисе?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я куплю тебе еды позже… Я действительно не могу закончить уборку».
Бро, пожалуйста. Просто позвольте мне немного порадоваться как профессору.
«Однажды недостаточно, ты покупаешь мне два приема пищи!» — закричал Ло Вэньсюань. Затем он пошел за метлой.

Лу Чжоу положил учебники на стол и улыбнулся: «Конечно, трехразовое питание тоже подойдет».
Они работали вместе, и Лу Чжоу удвоил свою эффективность.
Лу Чжоу не хотел этого признавать, но скорость уборки Ло Вэньсюаня была намного выше. Лу Чжоу вспомнил, что Ло Вэньсюань активно участвовал в клубной деятельности, поэтому для него не было ничего необычного в том, чтобы помогать в клубах.
Говоря об этом, Лу Чжоу некоторое время не занимался физическими упражнениями. В последний раз он тренировался в Университете Цзинь Лин с братом Фэем.
Внезапно заговорил Ло Вэньсюань.
«Вашингтон Таймс? Что это?"
Когда Ло Вэньсюань поднял газету, он нахмурился.
Он открыл первую страницу и был ошеломлен.
Лу Чжоу заметил Ло Вэньсюаня и не мог не спросить: «Что это?»
«Ничего, корейские СМИ. Не обращайте на это внимания. Он просто пытается подставить тебя, — небрежно сказал Ло Вэньсюань. Он выбросил его в мусорное ведро, но Лу Чжоу подобрал его из любопытства. .
Когда Лу Чжоу прочитал заголовок, он был ошеломлен.
[Заброшенная группа нигерийских профессоров математики]
В статье рассказывается история профессора Еноха о гипотезе Римана и о том, как он опубликовал свою диссертацию на arXiv, но не получил никаких результатов.
Наконец Енох написал в Институт Клэя.
Однако Институт Клэя не ответил.
По словам профессора Еноха, он решил эту гипотезу не ради денег, а решил ее для своих учеников. Это было потому, что его ученики верили в него, и поэтому он пытался решить эту математическую задачу. Деньги пойдут на образование.
Лу Чжоу продолжал читать и чувствовал, что что-то не так.
В статье было размещено интервью профессора Еноха.
[Профессор Енох: Любое простое число находится под простым распределением функции Римана. Возможно, вы не понимаете, о чем я говорю, но я могу сказать вам, что это как Усэйн Болт. Он не проигрывает.
Лартер: Это означает, что вы можете легко использовать свой метод для решения гипотезы Гольдбаха.
Профессор Енох: Да, вы правы.
Лартер: Если Институт Клэя не проигнорировал вашу работу, основанную на вашей функции распределения, сколько времени вам потребуется, чтобы доказать гипотезу Гольдбаха?
Профессор Енох: На самом деле я уже доказал это в прошлом году. Если я правильно помню, это заняло у меня всего три часа. Доказательство гипотезы Полиньяка, гипотезы Гольдбаха, гипотезы о простых числах-близнецах… В этом нет ничего особенного, это могут сделать даже мои студенты.
Лартер: Я думаю, что с вами обошлись несправедливо.
Профессор Енох: Да, я очень зол.
…
]
Лу Чжоу чуть не рассмеялся вслух.
Западная журналистика была шуткой. Daily Mail попала в яму Нигерии, а теперь к ней присоединилась и Washington Times.
Честно говоря, этот нигерийский профессор мог даже не знать разницы между функцией Римана и функцией Дирихле.
Однако это не касалось Лу Чжоу.
На него это никак не повлияло.
Внезапно он заметил, что к газете был приложен кусок письма.
[Дорогой Лу Чжоу, я редактор Washington Times, Кин Лартер. Послезавтра в 15:00 будет репортаж в отеле «Принстон». Выступает профессор Энох из Университета Экити. Доклад посвящен доказательству гипотезы Гольдбаха методом, основанным на гипотезе Римана. Конечно, я знаю, что вы лауреат премии Коула, вы должны пренебрегать необходимостью слушать оратора из страны третьего мира, как и американское академическое сообщество.
[Однако я могу засвидетельствовать, что профессор Енох решил гипотезу Гольдбаха

всего за три часа, используя свою систему простого распределения, основанную на гипотезе Римана. Если он это сделает, то, несомненно, именно он доказал гипотезу Гольдбаха, а не вы.]
[Конечно, ради справедливости мы выделили вам один час для выступления в докладе. Вы можете защитить свою диссертацию в течение этого времени.]
[Стоит отметить, что в общей сложности будет 21 законный представитель от Организации прав чернокожих и Альянса против расизма. В то же время мы пригласили репортеров из «Нью-Йорк Таймс» и «Филадельфия Дейли», чтобы сообщить об этой новости.]
«…»
Лу Чжоу выбросил мусорную газету в мусорное ведро. Однако он сохранил письмо.
Ло Вэньсюань заметил движения Лу Чжоу и сказал: «Честно говоря, это пустая трата времени. Человек явно не знает разницы между функцией Римана и функцией Дирихле. Ваше время лучше потратить на подготовку к первой лекции.
Американцы использовали систему E8 для объединения четырех взаимодействий. Гаррет Лизи много лет был непреклонен в этой теории. Фрэнк Вильчек, известный игрок, поставил под сомнение его теорию.
«Почему бы мне не пойти? Они уже отправили приглашение, — сказал Лу Чжоу, холодно рассмеявшись. Затем он добавил: «Как китаец, я не потерплю этого невежества и оскорблений».
Ло Вэньсюань: «Оскорбление?»
«Да, выдающийся вклад Хуа Луогэна, Ван Юаня и многих других в гипотезу Гольдбаха можно назвать одним из самых блестящих результатов сотрудничества в области математики в мире. Я не позволю такой клеветы».
Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Вообще-то я скоро уезжаю в Китай, так что меня это не касается. Но посмотрите, что сказал тот нигерийский профессор. Ему понадобилось всего три часа, чтобы решить вековую проблему».
«Люди, которые оскорбляют уважаемых людей, — абсолютный мусор».

Глава 246: Воображаемое число
«Вашингтон Таймс» не была мейнстримным СМИ, но она уже наделала много шума в Интернете.
Что еще бросалось в глаза, кроме «расовой дискриминации»?
Обсуждение было повсюду в Facebook и Twitter.
Китайские студенты и китайские группы, естественно, встали на сторону Лу Чжоу, тогда как черные и белые левые группы были полны возмущения.
Однако Лу Чжоу это не смутило.
Он не пользовался Facebook или Twitter и был занят своими делами. У него не было времени беспокоиться о комментариях в Интернете.
Однако, по его словам, поскольку противоположная сторона дала ему приглашение, ему пришлось откликнуться.
Вскоре настал отчетный день.
До начала доклада оставалось еще несколько часов. Когда Лу Чжоу прибыл на площадь Палмера, он собирался перекусить.
Было слишком поздно идти в клуб «Плющ», так как он находился на полпути к университетскому городку Принстона.
Лу Чжоу нашел магазин гамбургеров в Техасе недалеко от Палмер-сквер. Он уже собирался войти, когда услышал, что идет спор.
Он увидел темнокожего чувака, стоящего перед прилавком и снисходительно говорящего: «Этот комбо с куриным бургером стоит 6 долларов, техасский гамбургер с говядиной — 7 долларов. Бургер стоит всего 3,5 и 4 доллара соответственно. Кроме того, я видел, что кокаин стоит 1 доллар».
«Комбо включает в себя шашлык-барбекю и колу. Я получил две цены на шашлык с помощью одновременных уравнений. Ваш техасский кебаб стоит и 1,5, и 2 доллара. У вас есть причина для этого воображаемого решения?»

Белый парень стоял за прилавком и, почесав ухо, нетерпеливо сказал: «Ну и что?»
— Это неприемлемо, — уверенно сказал профессор Енох. Он добавил: «В Нигерии школьник мог решить это уравнение. Вы продаете гамбургеры в Принстоне, как вы этого не знаете?
Реднек за прилавком был явно раздражен, когда сказал: «Меня не интересуют ваши номера. Вы покупаете или нет? Если нет, отойдите в сторону».
Хоть быдло и хотел сказать черному парню, чтобы он отвалил, он сдержал свой гнев.
Енох смотрел на этого грубого жлоба и не мог не чувствовать превосходства.
Он чувствовал такое же превосходство, когда преподавал в университете Экити.
В его классе сидела группа тупых черных парней, а он был богом всемогущества. Ему нравилось злорадствовать перед теми, кто слабее его.
Такое чувство было похоже на наркотик.
Однако профессор Енох не осознавал, что ситуация здесь, в Америке, отличается от ситуации в Нигерии.
Жлобу, стоявшему перед ним, было неинтересно учиться, а Енох был далеко от дома.
Реднек засучил рукава и посмотрел на официанта. Внезапно от входа в бургерную донесся ясный голос.
«Уравнения совсем не сложные, их научат в любой китайской средней школе… Я возьму бутерброд с беконом и кофе. У меня позже отчет, пожалуйста, поторопитесь, — сказал Лу Чжоу, пропуская очередь и кладя деньги на прилавок.
Когда деревенщина увидела деньги, он улыбнулся.
"Ты понял."
Профессор Енох услышал упомянутый отчет и заинтересовался. Казалось, он угадал личность этого китайца.
Он сразу спросил: «Тогда как вы объясните цены в меню?»
«Это просто, вам просто нужно поставить это в уравнение. В этом случае мы обычно рассматриваем добавление коэффициента перед неизвестным. Вы можете рассматривать это как так называемую преференциальную маржу», — сказал Лу Чжоу. Он пожал плечами и сказал: «Конечно, вы не можете просто добавить две скобки к уравнениям одновременно и использовать одну из них для вычисления мнимого решения. Мне любопытно, как ты это сделал, разве твои ученики не учили тебя?»
Несколько студентов, обедавших в ресторане, захихикали.
Они смотрели сериал с самого начала. Они хотели посмотреть, как этот китаец преподаст этому нигерийцу урок.
В математике мнимыми числами называли числа, имеющие форму a+bi. a и b были действительными числами, a b не равнялось 0. i^2 равно -1, a было действительной частью, b было мнимой частью. Большинство, если не все, китайские студенты знали о мнимых числах.
По сути, мнимая часть представляла собой квадратный корень из отрицательного числа. Как только вы добавили к нему действительное число, оно стало комплексным числом. .
Это не было чем-то сложным или эзотерическим. Если у человека было среднее образование, его можно было легко выучить.
— Он прав… Не твое дело, что я продаю, — нетерпеливо сказал деревенщина, махнув рукой. Он постучал по столу и сказал: «Если ты ничего не покупаешь, можешь уйти. Люди позади вас ждут».
Атмосфера была полна радости.
Енох покраснел и сказал: «Откуда ты знаешь, что в линейных уравнениях нет мнимых чисел? Знаете ли вы, что в албанском языке групп, гомоморфизмов и сопряженных классов нет такого понятия, как мнимое число…»
Лу Чжоу потерял дар речи.
Он хотел спросить, знает ли вообще Енох, что означают эти термины, но это было не главное.
Суть была в том, что…
«Ни фига, вам даже не нужно ничего извлекать из квадратного корня для линейного уравнения!»

…
Для Лу Чжоу то, что произошло в бургерной, было всего лишь небольшим происшествием.
Ему было любопытно, откуда этот черный парень выучил математику. В конце концов, черный парень покраснел и был рассмеян из ресторана.
Лу Чжоу отложил это дело и покончил с едой. Затем он спокойно вернулся в отель напротив Палмер-сквер.
Лартер стоял у входной двери и приветствовал всех гостей. Когда он увидел Лу Чжоу, он был ошеломлен. Однако он быстро натянул улыбку.
Эта улыбка была злобной.
«Добро пожаловать, китайский математик из Принстона. Не ожидал тебя здесь увидеть».
Лу Чжоу посмотрел на почти полный лекционный зал и, засмеявшись, сказал: «Я не думаю, что считаю, что испортил вечеринку, верно?»
— Ты смеешься? Лартер ухмыльнулся. Затем он понизил голос: «Надеюсь, ты все еще сможешь смеяться через час».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Могу я задать вопрос?»
Лартер: «Какой вопрос?»
Лу Чжоу серьезно спросил: «Кто подал тебе эту дерьмовую идею?»
Лартер помолчал. Он не изменил своей фальшивой улыбки, когда сказал: «Какая идея? Извините, я не понимаю, о чем вы говорите».
Лу Чжоу улыбнулся и мягко сказал: «Ничего, все в порядке. Сделай вид, что я не спрашивал.
Лу Чжоу явно не ожидал, что что-то выйдет из этого вопроса.
Человеческое подсознание было неуправляемым, особенно при наличии внешних факторов.
Лартер не стал тратить время на Лу Чжоу. Вместо этого он развернулся и начал приветствовать законных представителей организаций по защите прав чернокожих.
Большинство людей, сидящих в зале, не понимали математику. Точно так же, как в оригинальной статье «Нью-Йоркер» достижения Цю Чэнтуна были представлены в ложном свете, средства массовой информации не интересовались правдой.
Это было место, где процветал популизм.
Причина, по которой они собрались здесь сегодня, заключалась в том, что американское академическое сообщество несправедливо обошлось с нигерийским братом. Они пришли сюда только за политкорректностью.
Однако…
Какое отношение это имеет к Лу Чжоу?
Академические обмены не могли происходить с людьми, которые ничего не знали о математике. Когда профессор Енох говорил на сцене, это было все равно, что играть на пианино для коров.
Однако кое-что все же можно было передать с помощью языка.
Лу Чжоу осторожно поправил галстук.
Для него в этом не было ничего сложного.

Глава 247: Первая лекция в Принстоне
Вскоре начался доклад. Однако произошел небольшой инцидент.
Главный герой этого доклада, профессор Енох, как будто отсутствовал.
Атмосфера в толпе была неловкой.
Честно говоря, Лу Чжоу был ошеломлен. Он хотел поговорить с профессором Енохом, но что теперь?
Лартер вспотел, объясняя на сцене: «Профессору Еноху нужно разобраться с некоторыми личными делами. Я пытаюсь связаться с ним».
«Хотя правосудие — важный вопрос, наше время ценно», — сказал недовольным тоном темнокожий мужчина, сидевший в первом ряду зала. Затем он спросил: «Теперь я сомневаюсь, что профессор Енох вообще серьезно относится к этому вопросу?»
Честно говоря, афроамериканцы не очень любили своих африканских собратьев.

Однако в собственных интересах им пришлось серьезно отнестись к этому делу.
Лартер вспотел и мысленно проклял Еноха.
Доклад вот-вот должен был начаться, но Енох хотел пойти съесть гамбургер. Прошло два часа, а Енох еще не вернулся.
Лартер поклялся, что это будет последний раз, когда он общается с нигерийцами. Нигерийцы действительно не сдержали своего слова.
Внезапно раздался неожиданный голос.
«Поскольку профессор Енох немного занят, позвольте мне сначала поговорить».
Основная причина заключалась в том, что Лу Чжоу не хотел терять время. Он просто хотел закончить эту лекцию.
Лартер замер.
Он не думал, что Лу Чжоу решит его проблему.
Однако…
Действительно ли Лу Чжоу хотел решить свою проблему?
Было слишком поздно.
Лу Чжоу уже вышел на сцену, и люди в толпе явно согласились с этим предложением.
Лартер неохотно отступил в сторону. Он знал, что если будет возражать, его освистают со сцены.
Когда Лу Чжоу стоял на подиуме, он совсем не нервничал.
У него был опыт составления отчетов.
Однако он не ожидал, что его первая лекция в качестве профессора будет в отеле «Принстон».
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
По крайней мере, это считалось практикой.
Он уставился на сотни пар глаз в толпе и откашлялся, прежде чем сказать:
«Я могу сказать, что вы, ребята, мне не доверяете».
Зрители ничего не сказали. Многие люди либо смотрели на часы, либо оглядывались по сторонам, так как они явно не интересовались ими.
Однако это было нормально, и Лу Чжоу этого ожидал.
Он сделал паузу на секунду, прежде чем повысить голос.
«Потому что человек, стоящий перед вами, — это элита Принстона, а вы самый недоверчивый из элиты. Вы не доверяете их морали и академической квалификации. Вам больше не терпится услышать эти забытые голоса. Так что держу пари, что через несколько месяцев большинство из вас проголосует за толстяка по имени Трамп, потому что он единственный умный человек, который пытается встать на вашу сторону и сделать так, чтобы ваш голос был услышан… Конечно, это не то, что я хочу поговорить о сегодняшнем дне».
«Прежде чем начнется речь, пожалуйста, помните, что я гражданин Китая».
«Поскольку вы, ребята, такие политкорректные, позвольте мне спросить вот что. Когда вы читали статью в Washington Times, вы проигнорировали мой голос?»
Лу Чжоу говорил негромко, но эффектно.
Толпа замерла. Они потеряли дар речи.
Они думали…
Лу Чжоу имел смысл?
Внезапно никто больше не смотрел на часы и обратил внимание на человека, стоящего на трибуне.
Многие стали внимательно его слушать.
Лу Чжоу ухмыльнулся.
Он уже достиг своей цели.
Лартер продолжал звонить по телефону.
— Что делает этот черный чувак?
Он сунул телефон в карман и посмотрел на сцену.
Хотя он хотел утащить Лу Чжоу со сцены, он не мог этого сделать.
В конце концов, это он пригласил Лу Чжоу.
И вот Лу Чжоу был здесь.
Лу Чжоу посмотрел на аудиторию и продолжил: «Сегодня я не буду использовать сложные математические символы и не буду говорить о чем-то, что трудно понять… Конечно, не возражайте, если есть несколько сложных частей. . В конце концов,

математику приходится объяснять с помощью символов».
У Лу Чжоу не было уровня артикуляции Хокинга.
Тем не менее, он все еще мог сформулировать некоторые общие вещи.
Лу Чжоу повернулся к доске и записал две строчки уравнений.
[Гипотеза Римана, π(x)=Li(x)+O(xe^{-1/15√lnx})]
[Если гипотеза Римана верна, то π(x)=Li(x)+O(√xlnx)]
Затем он повернулся и улыбнулся публике.
«Математика — очень волшебная вещь, как и гипотеза Римана. Хотя вы можете не понять, что я написал, я могу сказать вам, что первая строка уравнения составляет основу теории чисел, так называемую теорему о простых числах. Вторая строка представляет собой более точную формулу распределения простых чисел, полученную Г. фон Кохом в 1901 г. на основе гипотезы Римана. Хотя эта формула не используется в учебниках, она уже используется более века».
«Я могу написать еще с десяток подобных примеров, но их слишком много».
«Что касается этих двух формул, то они самые распространенные».
«В мире математики принято сначала решать задачу, а затем искать приложения. Какие приложения? Допустим, мы доказали гипотезу Римана, тогда…»
«Что касается того, почему я упомянул гипотезу Римана, так это то, что она отвечает тезису профессора Еноха. В своей диссертации он доказал довольно «интересный» момент. Он строит вокруг ζ-функции при условии гипотезы Римана. При системе распределения простых чисел верна или ложна гипотеза Гольдбаха?»
Лу Чжоу на мгновение остановился. Затем он улыбнулся и продолжил: «Причина, по которой я сказал, что это «интересно», заключается в том, что до сих пор ни один человек не рассматривал этот метод. Фактически, Харди и Литтлвуд доказали в XX веке, что в условиях гипотезы Римана может быть доказана слабая гипотеза Гольдбаха».
«Но обратите внимание! Я говорю об обобщенной гипотезе Римана, которая отличается от фактической гипотезы Римана».
Толпа была в замешательстве. Они явно не знали, что происходит.
Они подумали: «Тогда не означает ли это, что обобщенная гипотеза Римана может разрешить гипотезу Гольдбаха?»
На самом деле это было не так.
Что касается того, почему, по сути, это было похоже на использование ньютоновской физики для расчета объектов, движущихся со скоростью, близкой к скорости света. Это было смешно.
Лу Чжоу улыбнулся.
«Разницу между GRH и RH понять непросто. По сути, предметом обсуждения является GRH, тогда как RH — это более обширная L-функция Дирихле».
«Функция Дирихле L едва ли может доказать гипотезу Гольдбаха, может быть, с точки зрения вероятности… Это известно любому специалисту по теории чисел».
«Это всего лишь вопрос истории теории чисел».
Лу Чжоу глубоко вздохнул, прежде чем медленно произнес: «Стоит отметить, что 20-й век был самым близким доказательством гипотезы Гольдбаха из GRH. Потому что меньше 20 лет, или ровно 1937 год, с тех пор, как Виноградов и Эсте Манн использовали метод окружности и без помощи обобщенной гипотезы Римана установили слабую гипотезу Гольдбаха».
Затем, в 2012 году, Тао Чжэсюань доказал, что «нечетные числа можно представить в виде суммы до пяти простых чисел».
Затем через год Хельфготт полностью разрешил слабую гипотезу Гольдбаха и уменьшил это число до исчисляемой величины.
Это полностью избавило от GRH.
На самом деле, такого рода ситуации были обычным явлением в теории чисел. Рождение теоремы 1 математиком A привело к прекрасному выводу и привлекло всеобщий интерес.
Затем вышел математик B и попытался доказать теорему 1. Если бы они не смогли ее решить, математик C выдвинул бы более слабую теорему 1 и установил бы ее.
Затем были установлены теоремы 1,2,3…. Все понимали, что эти наборы теорем можно использовать для решения РГ. Институт Клэя, вероятно, заменил бы RH на GRH.
Да, история была полна рутины.

Именно этот цикл привел к развитию цивилизации.
Будут ли некоторые люди заново соединять вещи, уже проверенные GRH?
Эмм…
Хотя было интересно, а смысл был? Если бы это делал студент, то профессора смотрели бы на него с одобрением. Если бы это сделал профессор, то его коллеги высмеяли бы его.
«Гипотеза Римана — очень важная вещь. Возможно, в будущем Институт Клэя ответит доктору Еноху, но это не имеет ко мне никакого отношения. Я только объяснил связь между гипотезой Гольдбаха и гипотезой Римана».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если мое объяснение недостаточно простое, я могу сделать его еще проще».
«Простые числа в гипотезе Римана используются для умножения, тогда как простые числа в гипотезе Гольдбаха используются для сложения!»
Это утверждение было неточным, но достаточно близким.
Аудитория улыбнулась.
Это объяснение было намного легче переварить.
Лу Чжоу на мгновение остановился. Затем он улыбнулся и сказал: «Что касается того, почему гипотеза Гольдбаха не так важна, как гипотеза Римана, то это потому, что для большинства людей простые числа используются для умножения! Эти две гипотезы имеют разные значения и не образуют «системы». Даже если вы не знаете разницы между RH и GRH, вы должны знать, что сделал Виноградов, решая теорему о трех простых числах».
«Вот где проявляется ваше влияние».
На сцене было тихо.
Лу Чжоу посмотрел на пару убежденных глаз и понял, что пора заканчивать свою речь.
«Некоторые концептуальные вещи не могут быть обойдены системой. Вся математика окутана «системой» аксиом Пеано, но не все проблемы так очевидны, как аксиомы Пеано. Особенно когда вы действительно это понимаете, вы обнаружите, что «1+1» и «1+1=2» на самом деле совершенно разные вещи. Обе задачи связаны с простыми числами, но они совершенно разные».
«Что касается меня, я ничего особенного. Я стоял только на плечах бесчисленного множества великих математиков. Вклад г-на Чена в метод большого решета, дискуссия профессора Тао со мной в Беркли и т. д. принесли мне пользу. Диссертация Хельфготта открыла мне новую дверь в мир математики. Все они герои истории. Хотя в истории может быть запечатлено только одно имя, их работу невозможно обобщить за три часа. Поэтому я хочу искренне поблагодарить их».
«Несмотря на то, что моя диссертация заняла всего 2 месяца, фундамент был заложен давно».
Лу Чжоу пытался использовать более простой язык, чтобы передать свои мысли.
Лартер может быть недоволен.
Лу Чжоу был прав.
Он заметил, что рядом с трибуной Лартер кипятился.
Однако это ничего не изменило.
Америка отличалась от Китая. Корень популистской проблемы исходил из Белого дома и Уолл-стрит. Они никогда не использовали бы простой язык, чтобы передать идеи обычным людям.
Решение этой проблемы было очень простым.
Просто говорите нормально.
Если бы Лу Чжоу написал больше двух строк уравнений, заголовки New York Times и других СМИ завтра выглядели бы совсем по-другому.
Однако теперь Лу Чжоу был уверен, что убедил более половины толпы.
Лу Чжоу иногда обнаруживал, что он не совсем несведущ в политике. Эксперименты и наука научили его логике, применимой в политике.
Возможно, когда он достигнет десятого уровня по всем своим предметам, система откроет ему все свои знания.
Он верил, что этот день придет.
Лу Чжоу вздохнул и положил маркер.
В тот момент, когда он положил маркер.

Зал аплодировал…

Глава 248: Звонок из Стокгольма
Лартер исполнил его желание и получил важную новость, которую хотел.
Однако дело было не в Лу Чжоу.
Это было о нем и его скандале с Washington Times.
На второй день после отчета, когда он пытался найти профессора Еноха, запись была размещена в Интернете.
Точнее, две записи.
Одна запись была в офисе. Речь шла о том, как он и его коллеги обсуждали, как создать большую новость и как спровоцировать различные организации по защите расовых прав. В нем было много расистских слов и высмеивания правозащитных органов как дураков.
Что касается второй записи, то она была сделана в офисе профессора Еноха в Нигерии.
[
…
«Максимум три дня».
"Это невозможно!"
«10 000 долларов США».
"Иметь дело!"
]
Первая запись разозлила Лартера, но после того, как он услышал вторую запись, он чуть не поскользнулся в собственном холодном поту.
Не только потому, что его карьера была в опасности.
В основном проблема заключалась в том, как эта запись просочилась.
Первая запись могла просочиться из-за крота в офисе, но он понятия не имел, как, черт возьми, просочилась вторая запись.
Он был в Африке!
Другая сторона Атлантики!
Ради конфиденциальности он всегда ездил в командировки один. Никто не мог заранее установить прослушивание в кабинете профессора Еноха. Никто не мог прослушивать и Лартера. Он прошел досмотр в аэропорту и принял душ перед встречей с Енохом…
Может быть…
Кто-то преследовал его по пути.
Это было самое логичное объяснение.
Когда Боб увидел бледное лицо Лартера, он хотел было его утешить, но Лартер внезапно вскочил со стула.
«Не трогай меня!»
Боб посмотрел в глаза Лартера, полные ужаса, и спросил: «Что с тобой случилось?»
В редакции никто не говорил, все занимались своими делами.
Лартер в панике огляделся. Его глаза сканировали лица рабочих, пока он пытался найти кого-то, кто смотрел на него.
Боб хотел что-то сказать, но, увидев, в каком состоянии был Лартер, не нашелся, что сказать.
Лартер проигнорировал Боба и яростно выдвинул ящик. Он взял все документы и положил их на стол. Его руки искали что-то похожее на жучок диктофона.
Обнаружение этого жука, по крайней мере, принесло бы ему некоторое утешение.
Однако, сколько он ни искал, ему не удалось найти источник записи.
Таким образом, страх в его сердце становился все сильнее и сильнее.
Логика подсказывала ему, что обычный ученый не может обладать такими способностями. За этим должно стоять больше людей.
Он подумал о политическом влиянии гипотезы Гольдбаха и о том, как соседние страны ранее выражали недовольство сфабрикованными ими новостями.

Лартер сдался. Его лицо стало бледнее.
Может быть…
Он был «нацелен»?
…
Лу Чжоу не обратил внимания на последующие скандалы, в которые была вовлечена Washington Times. Он только слышал от Луо Вэньсюаня, что Washington Times будет временно закрыта, и Лартер ушел в отставку.
Хотя создавать преувеличенные новости — это одно, а когда кого-то разоблачают во взяточничестве, — это совсем другое.
Этот скандал будет сопровождать Лартера до конца его жизни, оставив след в его карьере.
Он мог забыть о том, чтобы снова стать журналистом.
В последнюю неделю мая вопросы, касающиеся гипотезы Гольдбаха, окончательно разрешились. С выпуском новейшего ежегодного журнала Mathematics эта башня, которой два с половиной века, наконец, была построена.
Лу Чжоу не знал, сколько текущих тезисов и мечтаний он разрушил, но это не имело для него значения.
Институт высшего образования, в ресторане на первом этаже.
Чтобы сэкономить время, Лу Чжоу большую часть дней обедал здесь.
«Ты сделал что-то плохое», — сказал Эдвард Виттен, садясь напротив Лу Чжоу. Он улыбнулся: «Вы не представляете, сколько людей потеряли шанс представить чушь».
«Да, плохо», — сказал Лу Чжоу с улыбкой.
Он определенно не делал столько «плохих вещей», сколько старик Виттен.
В 1980-х годах теория узлов была очень популярна. Были разные типы 3-потоков, много разных групп норм, можно было построить много кинков и инвариантов, таких как многочлен Джонса… В конце концов, Виттен придумал топологический метод типа сдвигового потока, и все семейство теорий узлов было решено.
Конечно, описать это как «плохую вещь» было просто шуткой. Старик также сделал много «добрых дел», например, создал М-теорию, которая сэкономила физикам-теоретикам как минимум 10 лет исследований.
Эдвард Виттен небрежно спросил: — Я знаю, что ты не возьмешь перерыв, так что же дальше? Какие интересные темы вы планируете исследовать?»
Лу Чжоу на секунду задумался, прежде чем ответить: «Материаловедение».
Виттен был ошеломлен. Затем он спросил: «Материаловедение? Какое материаловедение?»
«Точно говоря, это наука о вычислительных материалах, — сказал Лу Чжоу. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем улыбнулся и сказал: «Учась в Университете Цзинь Лин, я участвовал в исследовательском проекте. Я думаю, что наука о вычислительных материалах имеет большой потенциал. Я думаю, что потенциалы гибкие и высокоточные, и я думаю, что могу что-то с этим сделать».
Виттен поднял большой палец и улыбнулся, когда сказал: «Понятно. Что говорит о том, что вы хотите создать свою собственную дисциплину? Это сложная идея».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не то чтобы создание новой дисциплины, просто разработка, которая влияет на эту дисциплину… Может быть, просто толчок на ранних стадиях, а может быть, я сделаю гораздо больше «плохих вещей»».
Двое посмотрели друг на друга и рассмеялись.
Виттен откашлялся и сказал: «Я не очень знаком с материаловедением, но если вас интересует органическое материаловедение, я рекомендую профессора Пола. Дж. Чирик, он специалист в этой области.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Спасибо, я рассмотрю ваше предложение. Впрочем, я отложу это дело до возвращения из Китая. Я так долго работал, мне нужен отпуск».
Виттен сказал расслабленным тоном: «Да, тебе действительно нужно сделать перерыв».
Лу Чжоу уже спланировал, какой тезис использовать для завершения системной миссии.
Он подсчитал, что его патентный поверенный должен иметь результат.
На этот раз, после того как он вернулся в Китай и разобрался со своей степенью, он также будет заниматься этим вопросом.

Внезапно в его кармане зазвонил телефон.
Лу Чжоу достал свой телефон и увидел, что он был с неизвестного номера.
«Позвольте мне взять это».
Виттен улыбнулся и сказал: «Конечно, продолжайте».
Лу Чжоу поднял трубку, и раздался незнакомый голос.
«Здравствуйте, Лу Чжоу, мы Шведская королевская академия наук».
Лу Чжоу услышал это имя и на некоторое время замолчал. Он обменялся растерянным взглядом с Виттеном.
Затем…
Он был потрясен.
Шведская королевская академия наук?!
Бл*ть?
Может…
Это легендарный…
Нобелевский телефонный звонок?!

Глава 249: Получение награды
В интервью Мартину Чарли, лауреату Нобелевской премии по химии 2008 года, он сказал, что если вам посчастливится чего-то добиться, люди сделают с вами что-то страшное…
После этого люди скажут: «О, вы можете получить Нобелевскую премию». . Затем, с первой недели октября, вы начнете терять сон до такой степени, что даже телефонный звонок от вашего соседа может напугать вас.
До того дня, пока вам не позвонили из Шведской королевской академии наук.
Основная причина этого заключалась в том, чтобы победители не выпендривались заранее и не подорвали ожидания исследователей.
Звонок с уведомлением победителей поступал за несколько минут до объявления победителей. Из-за этого телефонный звонок о Нобелевской премии был одним из самых захватывающих телефонных звонков, которые только можно было получить. Это было похоже на банджи-джампинг.
Лу Чжоу, получивший этот звонок, испытал чувство, похожее на прыжок с тарзанки.
Он не ожидал Нобелевской премии. Причина его возбуждения явно заключалась не в том, что его звали на Нобелевскую премию.
Это была премия Крафорда.
Ладно, премия Крафорда тоже была неплохая.
На самом деле, это было очень прилично.
Премия была учреждена в 1980 году промышленником Хольгером Крафордом и его женой Анной Гретой Крафорд. Процесс отбора проходил через Шведскую королевскую академию наук. Хотя призовой фонд был меньше трех больших математических премий, в сообществе естественных наук он имел репутацию небольшой Нобелевской премии.
Почему это произошло?
Причина заключалась в том, что первоначальное намерение этой премии состояло в том, чтобы заполнить пробелы для Нобелевской премии. И процесс, и технические характеристики, и церемония награждения были основаны на Нобелевской премии.
Награды были вручены в области астрономии, математики, наук о Земле и биологических наук. Все области, которые не удалось охватить Нобелевской премией. Премия выбирается один раз в год и чередуется между астрономией, математикой, науками о Земле и биологическими науками.
В этом году настала очередь математики и астрономии. Награда будет вручена наиболее значительным вкладчикам в этой области.
Призовой фонд составил 500 000 долларов США.
Как и Нобелевская премия, Премия Крафорда также была выбрана и присуждена Шведской королевской академией наук. Шведская королевская академия наук обычно информировала победителя за несколько минут до объявления. Поэтому Лу Чжоу, который ел, был удивлен этим телефонным звонком.

На самом деле основная причина, по которой Лу Чжоу получил эту награду, не имеет ничего общего с гипотезой Гольдбаха. На самом деле это произошло из-за его многочисленных вкладов в области простых чисел. Однако его недавняя диссертация в Annual Mathematics, безусловно, повысила его шансы.
Это было достижение, которое нельзя было игнорировать.
Поэтому на сайте Шведской королевской академии наук гипотеза Гольдбаха была добавлена в список достижений Лу Чжоу.
У Лу Чжоу чуть не закружилась голова от награды в размере 500 000 долларов США и медали, что он почти забыл, как вернуться в свой офис из столовой.
Он только помнил, что Виттен засмеялся и похлопал его по плечу, прежде чем поздравить. Следующее, что он помнил, это то, как он сидел в своем кабинете и смотрел на свой компьютер.
Лу Чжоу зашел на сайт Шведской королевской академии наук и обновил страницу, пока, наконец, не увидел список лауреатов премии Крафорда.
Там было его имя.
Двумя другими победителями стали профессор Рой Керр из Кентерберийского университета Новой Зеландии и Роджер Брэнфорд из Стэнфордского университета.
Что касается премии по математике, то он был единственным.
Лу Чжоу наконец расслабился после того, как подтвердил, что телефонный звонок не был какой-то жестокой шуткой. Узел в его сердце наконец развязался.
Затем Лу Чжоу закрыл веб-сайт Шведской королевской академии наук и открыл другую веб-страницу.
Теперь, когда он подтвердил, что получил награду, ему было любопытно только одно.
Призовой фонд в размере 500 000 долларов США…
Сколько это было в юанях?
…
Через два часа после телефонного звонка Лу Чжоу получил электронное письмо от Шведской королевской академии наук.
Он не знал, как они получили его адрес электронной почты или номер телефона в этом отношении.
С другой стороны, его электронная почта была на странице профессоров Принстонского университета, а также на arXiv.
В электронном письме от Шведской королевской академии наук было электронное письмо-приглашение, а в основном письменный пересказ того, что было сказано в телефонном разговоре.
Как время церемонии награждения и банкет после церемонии награждения.
Кроме того, в честь вручения премии Крафорда Шведская королевская академия наук собиралась провести трехдневную встречу по академическому обмену и пригласила Лу Чжоу и других лауреатов сделать доклад.
. Отчет длился один час.
Лу Чжоу закрыл почту и достал свой PowerPoint из отчета Принстона. Внезапно раздался еще один телефонный звонок.
На этот раз не от незнакомца. Оно было от профессора Танга.
Лу Чжоу услышал знакомый и нетерпеливый голос.
«Вы решили гипотезу Гольдбаха?!»
Лу Чжоу был ошеломлен и ответил.
"Да почему?"
На другом конце провода замолчали, и Лу Чжоу услышал вздох.
— …Ничего, я просто немного удивлен, — профессор Танг сделал паузу на секунду. Затем он сказал: «Сегодня на математическом факультете было собрание. Внезапно появился ежегодный математический журнал. Мы все еще говорили о плане приема на этот год, но остальная часть собрания была посвящена вам».
Было очевидно, что профессор Тан был взволнован.
Когда Лу Чжоу спросил его о раздаче простых чисел Мерсенна в столовой, он посоветовал Лу Чжоу не думать об этих вещах и сосредоточиться на математическом анализе и прикладной математике.
Однако судьба была чудесной штукой.
Лу Чжоу так многого добился в области простых чисел всего за несколько лет.

Тан Чживэй не мог не гордиться своим учеником.
Когда Лу Чжоу услышал профессора Тана, он не знал, что сказать.
— Это… мне стыдно.
Он думал, что его диссертация в лучшем случае убьет несколько незавершенных диссертаций. Он не ожидал, что это прервет встречу в его старой школе.
Профессор Тан улыбнулся и сменил тему.
«Вы уже защитили докторскую диссертацию. Школа не торопится принимать вас обратно, но вас ждут некоторые документы и сертификаты. Директор Сюй и Дин Лу просили меня спросить вас. Итак, когда ты собираешься вернуться и получить эту чертову докторскую степень?
Когда Университет Цзинь Лин и Принстон первоначально подписали совместную программу обучения для Лу Чжоу, Лу Чжоу согласился, что он вернется в Университет Цзинь Лин и сделает отчет после того, как защитит докторскую диссертацию в Принстоне.
На самом деле была и преподавательская должность, но ее, похоже, отложили.
Университет Цзинь Лин поддержал преподавание Лу Чжоу в Принстоне.
В конце концов, это была хорошая политика для руководящей команды.
На самом деле большинство университетов в Китае знали, что им не сравниться с такой школой мирового уровня, как Принстон.
Будь то академическая среда или оборудование, разница была днем и ночью. Это было похоже на математическую задачу, на решение которой уходили поколения усилий.
Поощрение талантов к изучению научных исследований за границей также было стратегией обучения талантов для всех крупных университетов.
Существовала также государственная политика, поощрявшая академическое развитие за рубежом.
Это было так называемое «сначала уйди, потом вернись».
Даже если человек не вернулся, он мог остаться за границей и обучать иностранных студентов.
Например, если бы выпускники Университета Цзинь Лина преподавали в Принстоне, то Университет Цзинь Лина мог бы ежегодно направлять в Принстон хотя бы одного студента. Это была непревзойденная привилегия.
В то же время китайские профессора чаще вербовали китайских студентов, и от этого выигрывала вся страна.
Однако Лу Чжоу предстояло еще многому научиться. Он должен был получить свою квалификацию за границей. В то же время ресурсы Принстона помогут ему выполнить свою системную миссию.
Когда придет время, он вернется в Китай.
В конце концов, он был ностальгирующим человеком.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Сначала мне нужно поехать в Стокгольм, но я вернусь в начале июня».
— Стокгольм? Профессор Тан был ошеломлен. Затем он спросил: «Что вы делаете в Швеции?»
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
«Я получаю награду».

Глава 250: Стокгольмская церемония награждения
25 мая, аэропорт Стокгольма.
Ярко-серебристый самолет медленно приземлился на воздушной трассе.
Вскоре после этого Лу Чжоу нес свой багаж и бросился сквозь толпу, чтобы выйти из аэропорта.
Это был его первый раз в этой стране. Он чувствовал богатую художественную атмосферу.
На самом деле Лу Чжоу не был вычурным парнем. Он был более логичен и рационален. Даже тогда он все еще чувствовал богатое искусство и историю, исходящие от станции метро.

Не будет преувеличением сказать, что это место было похоже на музей.
На 108-километровой сети метрополитена разместились творческие работы более 100 художников.
Неудивительно, что Эдвард Виттен рекомендовал в Стокгольме пользоваться метро вместо такси.
Согласно правилам вручения Нобелевской премии, победитель должен был остановиться в Стокгольмском гранд-отеле.
У входа в отель академик Шведской королевской академии наук Стаффан Нормарк раскрыл объятия и крепко обнял Лу Чжоу.
«Добро пожаловать, профессор Лу Чжоу!»
— Надеюсь, ты не слишком долго ждал.
"Что ты имеешь в виду?" — спросил Стаффан, улыбаясь. Затем он сказал: «Позвольте представить вам…»
Рядом с ним стояли несколько ученых из Шведской королевской академии наук.
Лу Чжоу приветствовал их одного за другим. Затем он пошел в свою комнату с академиком Стаффаном.
Стоя перед дверью, академик Стаффан улыбался и вежливо говорил.
«Если у вас есть какие-либо потребности, пожалуйста, сообщите об этом на стойке регистрации отеля».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ты слишком добр».
- Это не доброта, это уважение к ученому, - с улыбкой сказал академик Стаффан. Он добавил: «На самом деле, я был очень удивлен, увидев вас лично. Я думал, что Тао Чжэсюань был молод. Я не ожидал, что через четыре года другой молодой математик побьет этот рекорд».
Тао Чжэсюань получил премию Крафорда в 2012 году, и ему тогда было всего тридцать лет. В том же году он совершил прорыв в слабой гипотезе Гольдбаха, что привело к специальному доказательству проблемы Хельфготтом.
Теперь, в 2016 году, это снова была гипотеза Гольдбаха.
Он прошел полный круг.
Лу Чжоу улыбнулся и скромно сказал: «Математика — древний и энергичный предмет. Люди, которые его изучают, будут становиться все моложе и моложе, может быть, в будущем кто-то моложе меня побьет этот рекорд».
Академик Стаффан улыбнулся и сказал: «Это может быть немного сложно».
Академик Стаффан пробыл недолго. Перед отъездом он сообщил Лу Чжоу о некоторых важных вещах.
Лу Чжоу поставил свой багаж рядом с кроватью. Он не сразу вышел на улицу.
Хотя его интересовал этот город, он только что вышел из 12-часового рейса. В данный момент ему нужен отдых.
Лу Чжоу пошел принять душ, прежде чем лечь в постель.
Уже собираясь уснуть, он вдруг вспомнил, что не делил этой радости с другими людьми. Поэтому он встал с кровати и схватил телефон. Он сфотографировал вид за окном и разместил его в новостной ленте своих друзей.
На этот раз он не добавил подпись, а только фото.
Вскоре его Weibo заполнился комментариями.
[Боже Лу, куда ты сейчас поехал?]
[Где это?]
[Я предполагаю, что Принстон, или это близко к Принстону. Дома не выглядят высокими, в отличие от Нью-Йорка.]
[У меня скоро вступительные экзамены в колледж, пожалуйста, Боже, Лу, дай мне удачи!]
[О, мой бог! На этот раз Бог Лу не лгал!!]
Лу Чжоу посмотрел на комментарии и улыбнулся.
О чем ты говоришь!
Я такой человек!
…
На следующий день…
Старинный концертный зал Starrmore был наполнен элегантной и классической музыкой. В зале уже сидело более тысячи человек.
После простого вступительного слова на сцену вышла женщина средних лет с

короткой стрижкой и объявила о начале церемонии.
Ее звали Барбара Кэннон, декан Шведской королевской академии наук. Хотя ее лицо было покрыто морщинами, было очевидно, что в молодости она была ценным и знающим ученым.
Под аплодисменты Стаффан Нормарк, пожизненный академик Шведской королевской академии наук, взял микрофон и зачитал список победителей и наград.
«…Будущее человечества в далеком небе. Однажды мы достигнем мест, которые сможем увидеть. Давайте пошлем им наши аплодисменты и благословения! Спасибо им за их вклад в изучение черных дыр!»
«… Лауреатами премии в области астрономии стали профессор Рой Керр из Кентерберийского университета, Новая Зеландия, и профессор Роджер Брэнфорд из Стэнфордского университета!»
Голос академика Стаффана зажег толпу.
Два профессора, один из Новой Зеландии, другой из Америки, вышли на сцену. Они получили медаль на глазах у короля Адольфа.
Лу Чжоу был под сценой. Он глубоко вздохнул и поправил галстук.
Обычно он был очень спокоен, но в эти последние несколько секунд ему пришлось контролировать свое дыхание и сердцебиение.
Это отличалось от премии Shiing-Shen Chern Mathematics от Китайского математического общества и Китайского математического общества от Федерального математического общества. Все естественнонаучное сообщество чествовало эту награду.
Академик Стаффан поднялся на сцену и продолжил: «…Математика — это язык Бога. Простые числа — это коды, которые он хранит в мире. Многие предложения сами по себе невелики, но именно благодаря этой простоте меняется мир и наша цивилизация.
«…Спасибо ему за выдающийся вклад в разработку простых чисел! И доказательство гипотезы Гольдбаха!
«Лауреатом премии по математике стал…
«Профессор Лу Чжоу из Принстонского университета!»
Толпа начала аплодировать еще громче.
Это было похоже на цунами, волна за волной.
Лу Чжоу неуклонно шел по подиуму.
Он был первым китайским ученым, стоявшим здесь.
Позади него более двухсот ученых разных национальностей и областей благословляли и аплодировали вкладу Лу Чжоу в мир.
В то же время король Адольф XVI и его жена, королева Сильвия, стояли перед Лу Чжоу.
«Поздравляем, профессор Лу Чжоу!»
Седовласый старик улыбнулся и вручил Лу Чжоу медаль и сертификат.
Лу Чжоу получил их и пожал руку этому королю: «Спасибо!»
Аплодисменты были еще громче.
Лу Чжоу стоял в стороне. Академик Стаффан снова выступил вперед, и аплодисменты стихли.
Однако Лу Чжоу, в отличие от аплодисментов, не унимался.
Он чувствовал вес этой тяжелой медали. Он слушал классическую музыку до окончания церемонии награждения и до тех пор, пока все гости не начали покидать зал.
Только до тех пор Лу Чжоу успокоился.

Глава 251: Достойный противник
Хотя церемония вручения премии Крафорда закончилась, празднование только началось.
После окончания церемонии Лу Чжоу вышел из Стокгольмского концертного зала и собирался сесть на автобус до мэрии Стокгольма.
Однако, как только он вышел из Стокгольмского концертного зала, на него напали репортеры, и ему в лицо приставили всевозможные микрофоны и камеры.

Подошла хорошо одетая женщина-репортер и быстро спросила.
«Здравствуйте, мистер Лу Чжоу, я репортер CTV. Могу я взять у вас интервью?
КТВ?
Лу Чжоу не хотел давать интервью, но CTV — совсем другое дело.
В конце концов, CTV было авторитетным СМИ.
Лу Чжоу посмотрел на молодую женщину-репортера и сказал: «Конечно».
Репортер улыбнулся и спросил: «Как первый китайский ученый, получивший награду, как вы сейчас себя чувствуете? Какие-нибудь мысли?"
— Взволнован, доволен, благодарен… —
Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он перечислил имена людей, которые ему помогли.
Женщина-репортер спросила: «Мы все знаем, что гипотеза Гольдбаха — одна из корон в области теории чисел. История «1+2» Чина Джунжуна также вдохновила молодое поколение математиков в Китае. Многих до сих пор смущает проблема «1+1». Итак, что для вас значит математика?»
Лу Чжоу не ответил на этот вопрос прямо. Вместо этого он на мгновение задумался над этим, прежде чем внезапно спросил: «Как вы думаете, в чем смысл науки?»
Репортер не ожидала вопроса, но она улыбнулась и спокойно ответила: «Я думаю, что это должно изменить мир. Все современное богатство построено на фундаменте науки и техники».
Лу Чжоу кивнул в знак одобрения.
Неплохо, этот репортер был умен.
По крайней мере, умнее, чем предыдущие, с которыми он имел дело.
Поэтому Лу Чжоу был счастлив поговорить с ней.
В чем был смысл математики?
Чтобы притвориться умным?
Конечно нет.
Хотя хвастовство и демонстрация знаний были частью математики, Лу Чжоу чувствовал, что это побочный продукт химической реакции. Это было необходимо.
Точно так же, как математики обычно красивы, но быть красивым не значит хорошо разбираться в математике.
Значение математики…
Лу Чжоу посмотрел в камеры и улыбнулся, прежде чем сказать: «Вы правы, смысл науки в том, чтобы изменить мир».
«… А смысл математики в том, чтобы изменить науку».
…
Как и в случае с Нобелевской премией, после церемонии вручения премии Крафорда в Голубом зале на первом этаже Стокгольмской ратуши состоялся торжественный банкет.
Там были король и королева Швеции, а также многие великие ученые Академии наук. Все они собрались там, чтобы разделить красоту науки. .
В каком-то смысле премия Крафорда была чем-то вроде превью Нобелевской премии. Это позволило математикам испытать, каково это — получить Нобелевскую премию.
Шведская королевская академия наук организовала этот банкет с учетом правил Нобелевской премии.
Например, еда не раскрывалась до начала банкета.
Зоны вечеринок и танцев были строго разделены. Еда была в синем зале, а танцы - в золотом зале. У каждого было свое отведенное место… В этом была разница между европейской и американской конференциями.
Перед началом банкета Лу Чжоу увидел много знакомых и поприветствовал их одного за другим.
Как Шульц, Хельфготт…
Люди, которые были слишком далеко, не могли прийти, но на банкете присутствовало большинство европейских математиков, особенно тех, кто занимался простыми числами.
Посетив множество конференций, Лу Чжоу действительно заметил, что математический кружок на самом деле был довольно маленьким. Можно было почти сосчитать количество громких имен на руке.
Однако появление одного громкого имени удивило Лу Чжоу.

Этим человеком был Фальтингс, крестный отец алгебраической геометрии.
Его имя оставило след в Принстоне.
В 1994 году он покинул Принстон после более чем 10-летнего преподавания в качестве профессора и вернулся в свой родной город в Германии.
На данный момент он был директором Математического института Макса Планка и редактором одного из ведущих математических журналов Inventiones.
Хотя Институт Макса Планка не был так известен, как Принстон, он занимал довольно высокое место в мире научно-исследовательских институтов, особенно в области физики и техники. Институт Макса Планка занимался очень сумасшедшим проектом.
Математика Фолтингса в Принстоне ничем не уступала Чарльзу Фефферману.
Легенда гласит, что однажды он играл в шахматы с Петром Сарнаком и проиграл. Однако старика это не волновало. На самом деле он сказал: «Ты лучше играешь в шахматы, но я лучший математик».
Короче говоря, с этим немецким стариком было очень трудно ужиться. Тем не менее, он имел право быть дерзким. После смерти Гротендика трон алгебраической геометрии будет принадлежать либо ему, либо Делиню.
Он имел дело с Лу Чжоу в диссертации Гольдбаха о доказательстве гипотез. Он был одним из шести рецензентов. На самом деле г-н Фалтингс предложил две впечатляющие идеи по пересмотру.
Эти математические способности этого старика были поистине замечательны. Несмотря на то, что Лу Чжоу без проблем внес две поправки, это была большая работа.
Так совпало, что этот старик сидел прямо рядом с Лу Чжоу.
Что удивило Лу Чжоу, так это то, что как раз в тот момент, когда он думал, не стоит ли ему побеспокоить Фалтингса, Фалтингс взял бокал шампанского и сказал: «Поздравляю с получением премии Крафорда, профессор Лу Чжоу».
"Спасибо!"
Лу Чжоу был глубоко удивлен, когда он мягко поджарил старика.
Лу Чжоу пробовал шампанское и смотрел, как старик говорит.
«Месяц назад только три математика могли превзойти меня. Это число только что стало четырьмя».
Когда Лу Чжоу услышал это, он чуть не подавился шампанским.
Бл*ть?
Этот парень скромно хвастается?
Кажется, я встретил своего противника…

Глава 252: Ночные сцены
Лу Чжоу чувствовал, что он слабее с точки зрения ерунды.
Особенно после того, как старик добавил еще одно предложение.
«Конечно, все, что у вас есть, это надежда».
Лу Чжоу: «…»
Фалтингс взял на себя инициативу поговорить с ним, просто чтобы сказать эти два предложения.
После этого старик осторожно держал нож и вилку, чтобы съесть свой стейк, и полностью игнорировал все вокруг себя.
Как будто он думал о задаче по математике прямо сейчас.
Лу Чжоу, сидевший рядом с ним, был ошеломлен.
Было очевидно, что этот знаменитый математик оказал на него большое давление.
После ужина в синем зале в золотом зале была танцевальная вечеринка.
Колеблющийся свет свечи отражался от медных подсвечников, стоявших по обеим сторонам зала. Он ярко сиял на чистой плитке пола. Богиня Лейк Маларен сидела на фреске посреди зала, а толпа смотрела на ее элегантный танец.
Что касается Лу Чжоу, то он стоял на краю танцпола с бокалом шампанского в руке. Он начал говорить с Ван Юпином.

У него не было возможности поздороваться за ужином, но сейчас у него была такая возможность.
Ван Юпин встал рядом с Лу Чжоу и сказал эмоциональным голосом: «Я не могу поверить, что в этом году ты так быстро вырос! Вы даже выиграли премию Крафорда. Ты действительно доставляешь нам проблемы из Университета Ян.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У Университета Янь есть таланты. Чжан Хао, Юнь Чжицзюнь, Сюй Чэньян и другие. Я часто слышал об их исследованиях».
«Вы не должны вести себя скромно. Ты еще молод, и тебе еще предстоит пройти долгий путь достижений, — сказал Ван Юпин, покачав головой. Затем он спросил: «О да, как долго вы остаетесь в Принстоне? Ты вернешься?"
«Минимум год или два, максимум пять», — сказал Лу Чжоу. С улыбкой он добавил: «Я обязательно вернусь».
Ван Юпин улыбнулась и сказала: «Приятно вернуться. Вы заинтересованы в том, чтобы стать профессором Университета Ян?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я уже обсуждал этот вопрос с академиком Ван Шичэном. Я думаю, что среда Университета Цзинь Лина мне больше подходит».
«Хорошо, тогда, я думаю, у вас есть свои собственные идеи», — вздохнул профессор Ван Юпин. Затем он пошутил: «Университет Ян не может заставить вас стать там профессором, но иногда вы все равно можете сделать там доклад, верно?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Для меня большая честь».
Танцевальная вечеринка была почти наполовину закончена, но Лу Чжоу не собирался к ней присоединяться.
Это было не потому, что он не был заинтересован, а просто потому, что он был один. Двое других победителей привели своих родственников, а у Лу Чжоу даже не было пары.
К счастью, он был не единственным, кто не умел танцевать. Ему было неловко болтать со сверстниками, попивая шампанское в сторонке.
Если бы только его никто не приглашал танцевать…
Что было невозможно.
Пока Лу Чжоу и Ван Юпин болтали о званом ужине, к нему подошла дама в длинном платье и улыбнулась ему.
«Здравствуйте, мистер Лу Чжоу, могу я занять немного вашего времени?»
Лу Чжоу взглянул на нее и сказал: «Конечно… Ты?»
— Мария Вязовская, — сказала Мария с улыбкой. Она протянула правую руку и сказала: «Если вы считаете, что моя фамилия слишком длинная, вы можете называть меня Марией».
Лу Чжоу услышала свое имя и на мгновение осознала.
Мария Вязовская стала лауреатом Салемской премии 2016 года. Как и руководитель Молины, она также была популярным кандидатом на медаль Филдса 2018 года.
В этом году она решила известную математическую задачу, которой почти 200 лет. Это была многомерная сфера, заполняющая задачу 8D и 24D. .
Эта проблема была тесно связана с теоретической физикой и теорией струн. Он не был широко известен, но имел большой диапазон применения.
«Спасибо за приглашение, но я не умею танцевать».
Лу Чжоу пожал руку этой легендарной женщине-математику. Он попытался отпустить, но Мария держалась.
— Но ты ведь можешь научиться, верно? сказала Мария. Она улыбнулась и сказала: «Я могу научить тебя. Это не должно быть сложно для того, кто только что получил премию Крафорда».
Поскольку Лу Чжоу не ожидал, что она так отреагирует, он был ошеломлен.
Неужели все славяне такие восторженные?
Я действительно не умею танцевать...
Лу Чжоу не мог не смотреть на профессора Вана за помощью.
В конце концов, старик неправильно истолковал это и подумал, что Лу Чжоу хочет, чтобы он ушел. Он улыбнулся и сказал: «Тогда я не буду третьим колесом для вас двоих. Я пойду поздороваюсь со своими старыми друзьями».
Старик ушел, заложив руки за спину.
…
Танцы были нормальной формой общения. Особого смысла в этом не было. Легенда

гласит, что однажды нобелевский лауреат протанцевал со своей туфлей, и все только рассмеялись.
На самом деле Мария Вязовская ничего ему не сделала. Эти двое только танцевали и говорили о математических задачах во время танца.
Что касается того, почему они внезапно подняли тему математики, то это потому, что Лу Чжоу пытался скрыть свои ужасные танцевальные способности, поэтому он дал Марии математическую задачу, чтобы отвлечь ее.
В конце концов, он был новичком в танцах. Он узнал только из телевизора.
Может быть, ему стоит потратить время, чтобы изучить эти вещи.
Лу Чжоу чувствовал, что, возможно, однажды он вернется в это место.
Может быть, по другой причине…
После того, как танцевальная вечеринка закончилась, гость начал уходить.
Ученые должны были представить свои доклады завтра, поэтому они не хотели тратить слишком много времени на танцпол.
Лу Чжоу потащил свое усталое тело обратно в отель. Он бросил свой костюм на стул и лег в постель.
Сегодня был самый утомительный день в году.
Даже решение гипотезы Гольдбаха не было таким утомительным, как сегодня.
Однако он также испытывал чувство счастья.
Это было не только из-за чести выиграть премию Крафорда, но и из-за призового фонда в размере 500 000 долларов США…
Лу Чжоу уже собирался отложить медаль, когда вдруг вспомнил кое-что важное.
Он не поделился своей радостью с поклонниками.
Как он мог забыть…
Лу Чжоу улыбнулся и встал с кровати. Он небрежно подошел к окну.
Затем он сфотографировал ночную сцену. Однако внутри фотографии была золотая медаль.
На этот раз Лу Чжоу добавил подпись, раскрывающую тайну его предыдущего поста в Weibo.
[Захватывающая ночная сцена. Надеюсь, я вернусь. 26.05.2016, Стокгольм.]

Глава 253: Логическая красота
В течение трех минут после публикации в Weibo раздел комментариев был переполнен.
[Нобелевская премия?!]
[Премия Крафорда, легендарная мини-Нобелевская премия! Он выдается Шведской королевской академией наук и в основном присуждается тем, кто не охвачен Нобелевской премией. Ни один китайский ученый никогда раньше не получал этой награды… Молитесь Богу Лу.]
[Я все еще делаю задание по математическому анализу, мне хочется плакать.]
[Боже Лу! Вы еще делаете розыгрыш? Вы можете помочь с моей диссертацией? Могу ли я написать ваше имя в качестве соавтора моей кандидатской диссертации? Пожалуйста!]
[Человек, который сказал, что Лу Чжоу не скромно хвастался… Выходи! Я нокаутирую тебя!]
[Самое печальное, что я твоего возраста, а я все еще учусь на первом курсе.]
Лу Чжоу посмотрел на комментарии своих фанатов и улыбнулся.
Как и ожидалось, делиться радостью с другими людьми было замечательно.
Лу Чжоу был доволен. Он положил телефон на тумбочку и уткнулся головой в подушку.
На следующее утро на пороге Шведской королевской академии наук развевались флаги Швеции, Китая, США и Новой Зеландии.
Длинная очередь выстроилась уже за два часа до начала доклада. В тот момент, когда дверь в зал была открыта, аудитория была заполнена тысячами людей менее чем за десять минут.
Лу Чжоу, который был в костюме, первым поднялся на сцену. Он начал часовой отчет

о доказательстве своей гипотезы Гольдбаха.
Содержание отчета было похоже на то, что он сделал в Принстоне. Единственная разница заключалась в том, что количество зрителей было на другом уровне.
В конце концов, лекционный зал 1 Принстонского института перспективных исследований не шел ни в какое сравнение с аудиторией, которая могла быть заполнена тысячами людей.
Лу Чжоу просканировал помещение. Здесь не только сидели тысячи людей, но и многие стояли в первом ряду.
Он прочистил горло и схватил микрофон, прежде чем сказать: «Я постараюсь быть кратким и оставлю больше времени для сессии вопросов и ответов».
«Что касается гипотезы Гольдбаха, я должен начать с метода групповой структуры…»
…
После докладов и академических обменов подошел к концу третий день доклада. Завершилась заключительная часть церемонии вручения премии Crafoord Prize.
Однако участие Лу Чжоу в этом отчете было невысоким.
Помимо собственной презентации и двух докладов по математике, он прослушал два доклада по астрономии и астрофизике.
Лу Чжоу совсем не разбирался в астрономии. Он мог понимать только теоретические разделы физики.
Однако профессор Роджер Брэнфорд, лауреат премии в области астрономии, также знал, что область его исследований носит эзотерический характер. Он излагал свои идеи простым и понятным языком, чтобы аудитория могла их понять.
Лу Чжоу провел остальное время, посещая различные туристические достопримечательности Стокгольма.
Последние полгода он почти не отдыхал. Теперь, когда у него наконец-то был отпуск, было бы напрасно не использовать его.
Не говоря уже о том, что с бесплатным пятизвездочным отелем его поездка в Стокгольм была почти идеальной.
Через три дня после отчетной конференции организатор выберет награду за лучший доклад и награду за лучшую диссертацию.
Без сомнения, отчет о гипотезе Гольдбаха был самым привлекательным и самым выдающимся.
Однако такая награда не будет вручена Лу Чжоу и не будет вручена другим приглашенным ученым.
В конце концов, другим людям нужно дать шанс.
Поэтому, когда Лу Чжоу стоял на сцене, он не должен был получить приз.
У Лу Чжоу был сертификат и чек на 100 000 крон (около 10 000 долларов США). Затем он передал их математику из Бразилии в знак признания его выдающегося отчета о сингле Шевале.
Хотя Лу Чжоу чувствовал, что этот ученый ненамного старше его, Лу Чжоу чувствовал себя странно, отдавая ему такую честь. Затем он вспомнил, что все математики моложе 40 лет считаются молодыми математиками, поэтому проигнорировал эту странную ситуацию.
Не говоря уже о том, что лауреата премии это совершенно не заботило.
Молодой бразилец не остался недоволен получением награды от парня моложе его. Он взволнованно пожал руку Лу Чжоу и отпустил ее только спустя долгое время.
…
Время радости всегда было коротким.
Отчетная конференция завершилась на четвертый день поездки Лу Чжоу, и пришло время прощаться с этим прекрасным городом.
Ночью академик Стаффан лично отвез его в аэропорт Стокгольма.
— У тебя еще есть комната на два дня. Не хочешь остаться еще немного?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Может быть, в следующий раз. Меня все еще ждут люди в моей родной стране».
Стаффан улыбнулся и сказал: «Если вы вернетесь в следующий раз, обязательно позвоните мне».
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу отнес свой багаж в аэропорт и посмотрел информацию о своем рейсе. До

взлета самолета оставался еще час, поэтому он нашел место, где можно присесть.
Напротив него сидела китаянка лет тридцати, и она держала на руках визжащего ребенка.
Маленький ребенок в ее руках огляделся и вдруг встретился взглядом с Лу Чжоу.
«Мама, этот парень похож на парня из книги!»
Этот ребенок милый.
Лу Чжоу улыбнулся и полез в свой рюкзак. Затем он вытащил золотую монету, сделанную из шоколада.
Шоколадные золотые монеты на ужине в честь Нобелевской премии использовались физиками в качестве «фишек» для ставок.
Премия Крафорда была похожа на Нобелевскую премию, и также были доступны золотые монеты. Упаковка была другой, но Лу Чжоу не заметил разницы во вкусе.
Он не сразу отдал шоколад.
Мать погладила девочку по спине и сказала: «Он намного старше, так что зовите его дядей!»
Маленькая девочка склонила голову: «Дядя?»
«Хорошая, хорошая девочка!»
Улыбка Лу Чжоу постепенно исчезла, и он сунул шоколад обратно в сумку.
Черт возьми!
больше не даю!
Однако непреднамеренные слова ребенка уловили его намерение.
Когда мать ушла, Лу Чжоу подошел и взял журнал в ближайшем магазине.
Он не ожидал увидеть свое фото на обложке. Это была хорошая фотография.
Фото вроде как было сделано на репортаже… Однако он не помнил, когда делал фото.
"[Фигура]?"
Лу Чжоу заинтересовался. Затем он пролистал журнал.
Уайлс раньше тоже занимался математикой. Хотя этот журнал имел мало отношения к математике, ему было любопытно, каким его видит публика.
Когда Лу Чжоу прочитал строки слов, он вдруг улыбнулся.
Это слишком…
[25 самых привлекательных людей 2016 года]
Среди 25 человек были и спортсмены, и певцы, и врачи, и полицейские, и даже принцессы… Был только один профессор, которым был он.
Он знал, что публика считает его красивым!
Иначе с чего бы ему быть на обложке, а не кому-то другому!
Без сомнения, это было логично!

Глава 254: Триумфальное возвращение
Новости путешествовали быстрее, чем самолет. Прежде чем Лу Чжоу успел улететь обратно, новости уже распространились по Китаю.
Первым репортажем, естественно, было интервью CTV.
Однако это отличалось от предыдущих выпусков новостей. На этот раз CCTV фактически рассматривало его как часть популярных новостей. Они поместили его на главный канал и в течение одной минуты транслировали гипотезу Гольдбаха и премию Крафорда.
Большинство людей, знавших о «1+2» Чэнь Цзинжуня, были знакомы с гипотезой Гольдбаха. Однако большинство людей не знали о премии Крафорда.
В конце концов, никто в Китае никогда не получал эту награду, поэтому в Китае о ней не было никакой рекламы. Об этой награде знали только люди в отрасли. Что касается остальных людей, у них были дела поважнее.
Однако теперь, когда награду получил китаец, ситуация изменилась.
Фундаментальная наука была относительно слабой областью в Китае по сравнению с прикладной наукой. Хотя премия Крафорда не была столь значительной, как Нобелевская премия, она все же пользовалась большим уважением в области естественных наук.

Появление выдающегося молодого ученого было огромным для самоуверенности и движущей силы нации. Несмотря на то, что эффект нельзя было увидеть на бумаге, он незаметно влиял на все поле.
В маленьком городке Гуаннын семья Лу Чжоу сидела за столом во время еды.
Новости крутили по телевизору.
Более того, это было интервью Лу Чжоу для CTV.
Когда Сяо Тун услышала знакомый голос, она подняла глаза. В тот момент, когда она увидела лицо своего брата по телевизору, ее глаза внезапно расширились.
«Бля... братан?!»
«Хватит ругаться! Ты собираешься поступать в университет. Будь элегантнее».
Фан Мэй раскритиковала Сяо Тун, но она не очень рассердилась, потому что ее внимание было также приковано к телевизору.
Что касается Лу Банго, то он был совершенно ошеломлен. Он даже перестал есть.
«Этот парень… Он получил Нобелевскую премию?»
Сяо Тун сказал: «Папа, ты слепой? Он получил премию Крафорда».
«Эй, не называй своего отца слепым…» упрекнул Лу Банго. Однако он не мог сдержать улыбку на своем лице.
Он перестал есть и пошел искать свой телефон, чтобы позвонить сыну.
Нет ответа с первого раза.
Во второй раз трубку взял Лу Чжоу.
«Эй, ты неплохо себя чувствуешь. Почему ты не сказал нам?
Когда Лу Чжоу услышал знакомый голос, он только что вышел из самолета. Он улыбнулся и сказал: «Я хотел сделать вам сюрприз».
Лу Чжоу чувствовал, что рассказывать новости по телефону скучно. Его папа, вероятно, даже не знал разницы между премией Крафорда и Нобелевской премией. Телевидение все равно показывало бы его интервью, поэтому он хотел удивить свою семью.
«Я только что вышла из самолета… Мне кто-то звонит, мне пора. Я все равно возвращаюсь домой через два дня».
Лу Банго улыбнулся и сказал: «Ты очень занят, не так ли? Кто звонит?"
Лу Чжоу: «Я думаю, школа, пока».
Лу Чжоу был на самом деле прав, телефонный звонок был из Университета Цзинь Лин.
Впрочем, неважно, взял он трубку или нет. В ту секунду, когда он взял трубку, он увидел разговаривающего по телефону декана Циня, а также нескольких студентов, которые держали транспарант у входа в аэропорт.
[Поздравляем Лу Чжоу, профессора математики Принстонского института перспективных исследований, который победил гипотезу Гольдбаха и получил премию Крафорда.]
Знамя было таким огромным, что Лу Чжоу даже не мог притвориться, что не видит его.
Кроме того, это были не только директор Сюй и Дин Цинь. Лу Чжоу даже видел секретаря Лю и некоторых людей в костюмах, которых он никогда не видел.
Неважно, были ли они незнакомцами. Как известному ученому, ему приходилось некоторое время общаться с политиками.
Из-за того, что Лу Чжоу был лауреатом премии Крафорда, его активно продвигала государственная пропаганда. 2 года назад он был всего лишь потенциальным обладателем Филдсовской медали.
К нему, как к всемирно известному ученому, многие правила не относились.
Когда директор Сюй увидел Лу Чжоу, он крепко пожал ему руку.
«Профессор Лу Чжоу, вы прославили университет Цзинь Лин и нашу страну. От имени всех преподавателей и студентов Университета Цзинь Лин благодарю вас!»
Лу Чжоу смиренно улыбнулся и сказал: «Директор, вы слишком добры. Я просто делаю то, что должен делать как ученый».
Директор Сюй был ученым. Несмотря на то, что он не был в области математики, он изучал информационную безопасность. Как сам ученый, он знал, что Лу Чжоу не хотел тратить время на празднование, поэтому он не задерживался слишком долго в аэропорту.

Директор сказал несколько добрых слов и представил Лу Чжоу секретарю Лю и другим городским политикам.
Были также два политика из провинции. Они представляли его важность для страны.
Мало того, лидеры провинций даже просочились в сообщение; что даже центральное правительство очень ценило Лу Чжоу.
Провинциальные политики лишь улыбнулись и никакой конкретики не дали.
Лу Чжоу недолго оставался в аэропорту. Он быстро сел на свой личный транспорт, присланный школой.
Дин Цинь и директор Сюй ехали в машине Лу Чжоу.
После небольшого разговора Дин Цинь откашлялся и сменил тему.
«…Вот дело, после некоторого обсуждения с нашей школой и кафедрой, мы хотим присвоить вам звание почетного профессора. Вам интересно?»
Почетные профессора отличались от приглашенных профессоров или специальных профессоров. Первый был только титулом, а у двух последних были фактические рабочие контракты и должности преподавателей.
С репутацией и историческим наследием Университета Цзинь Лина звание почетного профессора определенно пойдет Лу Чжоу на пользу. Однако математический факультет Университета Цзинь Лина был довольно слабым, что немного огорчило Лу Чжоу.
Однако Лу Чжоу было все равно. В конце концов, университет Цзинь Лин многому его научил. Он гордился тем, что является выпускником Университета Цзинь Лин.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, но процесс не займет много времени, верно? Я возвращаюсь в Цзянлин через несколько дней».
Сяо Тун собиралась сдавать вступительные экзамены в колледж, поэтому Лу Чжоу должен был навестить ее. Он предпочел бы уладить формальности после того, как вернется в Америку.
Он взял месячный отпуск в Принстоне, так что у него было много времени.
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Это не займет много времени. Большая часть документов уже подготовлена. Мы можем дать вам сертификат почетного профессора после вашего доклада!
Лу Чжоу кивнул и улыбнулся, когда сказал: «Тогда большое спасибо».

Глава 255: Соответствующее будущее
Общежитие 201.
После того, как Лу Чжоу ушел, общежитие для четырех человек стало общежитием для трех человек. Хотя один из их друзей ушел, трое студентов не чувствовали себя одинокими. Наоборот, их жизнь была еще богаче и насыщеннее.
Если получение Приза Коула подняло Лу Чжоу в небо, то получение Приза Крафорда подняло его на Луну. Статус Лу Чжоу в глазах специалистов по математике вышел на совершенно новый уровень.
Особенно те студенты магистратуры, которые наблюдали, как Лу Чжоу прошел путь от студента до магистра, а затем и до доктора философии. Они не могли не завидовать.
Из-за этого на каждом экзамене люди молились Богу Лу.
Эти люди сидели в кресле Лу Чжоу в его спальне и бормотали какие-то слова. Затем через некоторое время, когда они думали, что поглотили энергию Лу Чжоу, они с радостью уходили учиться.
Такой идеал не ограничивался математическим факультетом, поскольку даже факультет компьютерных наук подхватил эту идею. Это произошло потому, что некоторые студенты, изучающие информатику, помнили, как Лу Чжоу опубликовал сразу девять тезисов.
Несмотря на то, что до сих пор оставалось загадкой, почему Лу Чжоу должен был опубликовать девять тезисов по компьютерным наукам, все еще были специалисты по компьютерным наукам, которые поклонялись ему.
Поэтому, хотя Лу Чжоу уже давно не сидел в своем кресле, оно никогда не собирало пыли.

Большинство его «поклонников» начисто вытерли стул.
Поскольку людей приходило так много, Хуан Гуанмин и Ши Шан пошутили о том, чтобы превратить его в церковь и собирать пожертвования.
Конечно, они только шутили.
Внезапно дверь спальни распахнулась.
Из-за двери раздался знакомый голос.
«201, твой бог вернулся…»
Атмосфера была необъяснимо тихой.
Пары глаз уставились на Лу Чжоу, и он был почти смущен этим.
— Э-э… У меня что-то на лице?
Он думал, что его друзья начнут над ним подшучивать, но братья из общежития 201 отреагировали странно.
Лю Жуй, «Лю Жуй…»
Хуан Гуанмин, «Чжоу».
Ши Шан глубоко вздохнул. Затем он встал и дрожащим от волнения голосом сказал: «Ты вернулся…»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Не будь таким сентиментальным, мне почти неловко входить».
Школа организовала пятизвездочный отель для Лу Чжоу. Хотя лично он был против траты денег на экстравагантные вещи, так как школа уже забронировала его, он ничего не мог сделать.
Однако перед тем, как отправиться в отель, он хотел собраться вместе со своими братьями.
Ведь он давно их не видел.
…
Рыбный ресторан возле школы.
Официант принес жареную рыбу на стол и посмотрел на Лу Чжоу.
Может быть, он задавался вопросом, почему Лу Чжоу выглядел знакомым парню по телевизору, или, может быть, он задавался вопросом, почему Лу Чжоу вернулся.
Однако он ничего не сказал. Хотя он и не знал имени Лу Чжоу, но за последние три года он с ним познакомился.
Принесли еду и пиво.
Все давно не виделись, поэтому всем хотелось поболтать.
Ши Шан спросил Лу Чжоу о жизни в Принстоне.
В конце концов, Принстон был святым местом в математике. Все внимательно слушали.
Особенно Лю Жуй, у него были планы учиться за границей для получения докторской степени.
Как только Лю Жуй допил бутылку пива, он эмоционально сказал: «После выпуска я планирую продолжить учебу».
Лу Чжоу, «Прикладная математика?»
«Да, но не совсем», — сказал Лю Жуй, покачав головой. Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Я хочу изучать функциональный анализ в университете Янь».
Лу Чжоу, «Функциональный анализ — широко используемый предмет. Это применимо как в реальном мире, так и в лабораториях. Я тоже хотел заняться исследованиями в этой области, но вместо этого переключился на теорию чисел. Желаю тебе всего наилучшего!"
Лу Чжоу и Лю Жуй произнесли тост.
Было очевидно, что Лю Жуй сильно повзрослел.
Возможно, Лу Чжоу подсознательно повлиял на него, или Лю Жуй попытался измениться. Короче говоря, Лю Жуй больше не считал себя гением, но у него по-прежнему была страсть к учебе.
Хуан Гуанмин любил рассказывать о своих жизненных планах.
«Я тоже хочу заниматься исследованиями, но я больше не могу заниматься математикой. Я планирую сменить специальность».
Лу Чжоу: «Сменить специальность?»
«Да», — сказал Хуан Гуанмин. Он почесал затылок и улыбнулся: «Я неплохо разбираюсь в вычислениях, но не могу разобраться с более сложными теориями. Я

планирую получить степень магистра в области бухгалтерского учета или что-то в этом роде. Моя семья тоже порекомендовала это, и они сказали, что эта специальность популярна».
Ши Шан вздохнул и сказал: «Вы все продолжите обучение. Кажется, я единственный, кто заканчивает учебу».
Лу Чжоу спросил: «Ты не учишься?»
Логично предположить, что у семьи Ши Шаня было больше всего денег.
«Больше не учусь», — сказал Ши Шан, покачав головой. Он улыбнулся: «Мне это надоело. Мне пора в реальный мир. Как мужчина, я должен дать Я Цзин хорошее будущее».
Я Цзин была девушкой Ши Шаня. Лу Чжоу встречался с ней несколько раз. Она была хорошей девочкой.
Было очевидно, что Ши Шан эмоционально повзрослел.
Лу Чжоу: «Ребята, вы планируете пожениться?»
«Да», — сказал Ши Шан, кивнув. Затем он сказал расслабленным тоном: «Я женюсь через три года. За эти три года я приложу все усилия, чтобы купить дом».
Новоиспеченным выпускникам было безумно сложно купить дом за три года без помощи родителей.
Однако Лу Чжоу восхищался уверенностью Ши Шаня.
Лу Чжоу поднял свой стакан и сказал: «Я желаю вам успехов в вашей карьере. Не забудь прислать мне приглашение на свадьбу.
Они произнесли тост, и Ши Шан с улыбкой сказал: «Конечно!»
…
Четверо друзей поздно выпили. Лу Чжоу взял такси до отеля, прежде чем потерял сознание в своей комнате. На следующее утро его разбудил телефонный звонок Дина Циня.
Он вдруг вспомнил, что днем ему нужно сделать доклад.
Лу Чжоу принял душ и поел в буфете отеля. Он вернулся в свою комнату и надел костюм. Приехала машина, которая приехала за ним.
Давным-давно системный предмет награды увеличил его метаболические способности. Поэтому он был менее склонен к похмелью.
Он надел свой костюм и вышел из отеля свежим. Никто не мог сказать, что вчера он пил всю ночь.
Лу Чжоу сел в школьную машину и прибыл в кампус Университета Цзинь Лин. Он поправил галстук и вошел в большой зал.
Доклад, естественно, основывался на гипотезе Гольдбаха.
Как и в Швеции, этот зал был заполнен тысячами людей. Лу Чжоу уже испытал это раньше, поэтому он был очень спокоен.
Присутствовали не только люди из Университета Цзинь Лин, но и профессора Китайской академии наук, Университета Аврора, Университета Янь, Университета Шуйму и нескольких других университетов.
Особенно университет Шуйму, они почти отправили весь свой математический факультет.
Доклад был наполовину готов, и многие люди из Шуйму были почти в слезах.
Они могли видеть признаки метода большого сита в методе групповой структуры. Они могли видеть усилия своих предшественников, живущих в новой теории.
Метод большого сита так и не пришел к завершению или завершению, подобно тому, как люди думали, что древнегреческий метод, созданный Эртосто, не может быть изменен.
Старые теории никогда не были устаревшими. Просто нужно было внести некоторые изменения, чтобы приспособиться к новым проблемам.
Глава 255: Соответствующее будущее
 .
Общежитие 201.
После того, как Лу Чжоу ушел, общежитие для четырех человек стало общежитием для трех человек. Хотя один из их друзей ушел, трое студентов не чувствовали себя одинокими. Наоборот, их жизнь была еще богаче и насыщеннее.
Если получение Приза Коула подняло Лу Чжоу в небо, то получение Приза Крафорда подняло его на Луну. Статус Лу Чжоу в глазах специалистов по математике вышел на

совершенно новый уровень.
Особенно те студенты магистратуры, которые наблюдали, как Лу Чжоу прошел путь от студента до магистра, а затем и до доктора философии. Они не могли не завидовать.
Из-за этого на каждом экзамене люди молились Богу Лу.
Эти люди сидели в кресле Лу Чжоу в его спальне и бормотали какие-то слова. Затем через некоторое время, когда они думали, что поглотили энергию Лу Чжоу, они с радостью уходили учиться.
Такой идеал не ограничивался математическим факультетом, поскольку даже факультет компьютерных наук подхватил эту идею. Это произошло потому, что некоторые студенты, изучающие информатику, помнили, как Лу Чжоу опубликовал сразу девять тезисов.
Несмотря на то, что до сих пор оставалось загадкой, почему Лу Чжоу должен был опубликовать девять тезисов по компьютерным наукам, все еще были специалисты по компьютерным наукам, которые поклонялись ему.
Поэтому, хотя Лу Чжоу уже давно не сидел в своем кресле, оно никогда не собирало пыли.
Большинство его «поклонников» начисто вытерли стул.
Поскольку людей приходило так много, Хуан Гуанмин и Ши Шан пошутили о том, чтобы превратить его в церковь и собирать пожертвования.
Конечно, они только шутили.
Внезапно дверь спальни распахнулась.
Из-за двери раздался знакомый голос.
«201, твой бог вернулся…»
Атмосфера была необъяснимо тихой.
Пары глаз уставились на Лу Чжоу, и он был почти смущен этим.
— Э-э… У меня что-то на лице?
Он думал, что его друзья начнут над ним подшучивать, но братья из общежития 201 отреагировали странно.
Лю Жуй, «Лю Жуй…»
Хуан Гуанмин, «Чжоу».
Ши Шан глубоко вздохнул. Затем он встал и дрожащим от волнения голосом сказал: «Ты вернулся…»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Не будь таким сентиментальным, мне почти неловко входить».
Школа организовала пятизвездочный отель для Лу Чжоу. Хотя лично он был против траты денег на экстравагантные вещи, так как школа уже забронировала его, он ничего не мог сделать.
Однако перед тем, как отправиться в отель, он хотел собраться вместе со своими братьями.
Ведь он давно их не видел.
…
Рыбный ресторан возле школы.
Официант принес жареную рыбу на стол и посмотрел на Лу Чжоу.
Может быть, он задавался вопросом, почему Лу Чжоу выглядел знакомым парню по телевизору, или, может быть, он задавался вопросом, почему Лу Чжоу вернулся.
Однако он ничего не сказал. Хотя он и не знал имени Лу Чжоу, но за последние три года он с ним познакомился.
Принесли еду и пиво.
Все давно не виделись, поэтому всем хотелось поболтать.
Ши Шан спросил Лу Чжоу о жизни в Принстоне.
В конце концов, Принстон был святым местом в математике. Все внимательно слушали.
Особенно Лю Жуй, у него были планы учиться за границей для получения докторской степени.
Как только Лю Жуй допил бутылку пива, он эмоционально сказал: «После выпуска я планирую продолжить учебу».
Лу Чжоу, «Прикладная математика?»
«Да, но не совсем», — сказал Лю Жуй, покачав головой. Он сделал паузу на

секунду, прежде чем сказать: «Я хочу изучать функциональный анализ в университете Янь».
Лу Чжоу, «Функциональный анализ — широко используемый предмет. Это применимо как в реальном мире, так и в лабораториях. Я тоже хотел заняться исследованиями в этой области, но вместо этого переключился на теорию чисел. Желаю тебе всего наилучшего!"
Лу Чжоу и Лю Жуй произнесли тост.
Было очевидно, что Лю Жуй сильно повзрослел.
Возможно, Лу Чжоу подсознательно повлиял на него, или Лю Жуй попытался измениться. Короче говоря, Лю Жуй больше не считал себя гением, но у него по-прежнему была страсть к учебе.
Хуан Гуанмин любил рассказывать о своих жизненных планах.
«Я тоже хочу заниматься исследованиями, но я больше не могу заниматься математикой. Я планирую сменить специальность».
Лу Чжоу: «Сменить специальность?»
«Да», — сказал Хуан Гуанмин. Он почесал затылок и улыбнулся: «Я неплохо разбираюсь в вычислениях, но не могу разобраться с более сложными теориями. Я планирую получить степень магистра в области бухгалтерского учета или что-то в этом роде. Моя семья тоже порекомендовала это, и они сказали, что эта специальность популярна».
Ши Шан вздохнул и сказал: «Вы все продолжите обучение. Кажется, я единственный, кто заканчивает учебу».
Лу Чжоу спросил: «Ты не учишься?»
Логично предположить, что у семьи Ши Шаня было больше всего денег.
«Больше не учусь», — сказал Ши Шан, покачав головой. Он улыбнулся: «Мне это надоело. Мне пора в реальный мир. Как мужчина, я должен дать Я Цзин хорошее будущее».
Я Цзин была девушкой Ши Шаня. Лу Чжоу встречался с ней несколько раз. Она была хорошей девочкой.
Было очевидно, что Ши Шан эмоционально повзрослел.
Лу Чжоу: «Ребята, вы планируете пожениться?»
«Да», — сказал Ши Шан, кивнув. Затем он сказал расслабленным тоном: «Я женюсь через три года. За эти три года я приложу все усилия, чтобы купить дом».
Новоиспеченным выпускникам было безумно сложно купить дом за три года без помощи родителей.
Однако Лу Чжоу восхищался уверенностью Ши Шаня.
Лу Чжоу поднял свой стакан и сказал: «Я желаю вам успехов в вашей карьере. Не забудь прислать мне приглашение на свадьбу.
Они произнесли тост, и Ши Шан с улыбкой сказал: «Конечно!»
…
Четверо друзей допоздна пили. Лу Чжоу взял такси до отеля, прежде чем потерял сознание в своей комнате. На следующее утро его разбудил телефонный звонок Дина Циня.
Он вдруг вспомнил, что днем ему нужно сделать доклад.
Лу Чжоу принял душ и поел в буфете отеля. Он вернулся в свою комнату и надел костюм. Приехала машина, которая приехала за ним.
Давным-давно системный предмет награды увеличил его метаболические способности. Поэтому он был менее склонен к похмелью.
Он надел свой костюм и вышел из отеля свежим. Никто не мог сказать, что вчера он пил всю ночь.
Лу Чжоу сел в школьную машину и прибыл в кампус Университета Цзинь Лин. Он поправил галстук и вошел в большой зал.
Доклад, естественно, основывался на гипотезе Гольдбаха.
Как и в Швеции, этот зал был заполнен тысячами людей. Лу Чжоу уже испытал это раньше, поэтому он был очень спокоен.
Присутствовали не только люди из Университета Цзинь Лин, но и профессора Китайской академии наук, Университета Аврора, Университета Янь, Университета Шуйму и нескольких других университетов.
Особенно университет Шуйму, они почти отправили весь свой математический

факультет.
Доклад был наполовину готов, и многие люди из Шуйму были почти в слезах.
Они могли видеть признаки метода большого сита в методе групповой структуры. Они могли видеть усилия своих предшественников, живущих в новой теории.
Метод большого сита так и не пришел к завершению или завершению, подобно тому, как люди думали, что древнегреческий метод, созданный Эртосто, не может быть изменен.
Старые теории никогда не были устаревшими. Просто нужно было внести некоторые изменения, чтобы приспособиться к новым проблемам.

Глава 256: Наконец-то получил патент
«… На основе статьи, опубликованной профессором Зеллбергом в 1995 году, я усовершенствовал теорию большого решета, используя топологию. Затем, чтобы расширить гипотезу Полиньяка, я ввел метод теории групп.
«Основной шаг находится в первых трех строках второй страницы тезиса. Что касается некоторых основ теории групп, я объясню это позже».
Пары глаз уставились на Лу Чжоу.
Лу Чжоу почувствовал, что люди смотрят на него. Он перевернул страницу Powerpoint и продолжил говорить.
«Запишем S1(q,α)=∑e(αm3/q), C1(q,α)=∑e(αm3/q2), приведенные в Td(n,q)=∑S1(q,αd3) · |C1(q,αd3)|·e(-an/q)/qψ2(q) можно получить порядок δd(n)=∑Td(n,q).
«Этот шаг имеет решающее значение. Это происходит из слабого доказательства гипотезы Гольдбаха 2013 года от Хельфготта».
«Однако наша цель отличается от метода круга. Мы не пытаемся выполнить анализ Фурье в функции теории чисел. Вместо этого мы пытаемся аппроксимировать распределение простых чисел».
«Далее идет «Метод групповой структуры»…»
На самом деле Лу Чжоу был не первым, кто пытался интегрировать метод круга и метод большого сита. Точно так же он не был первым, кто использовал топологию в задаче по теории чисел.
Хельфготт пробовал аналогичные методы, которые были замечены в его диссертации 2013 года.
Хотя он в основном использовал метод круга, были некоторые выводы, основанные на методе большого сита.
В интервью Хельфготт сказал, что эти два метода были как две стороны одной медали. То, как человек использовал методы, зависело от того, как он бросал монету.
Поскольку это было сутью всей диссертации, Лу Чжоу тщательно объяснил основную теорию метода групповой структуры.
Область аналитической теории чисел в Китае внесла выдающийся вклад в мир теории чисел. Однако после смерти г-на Хуа Луогэна вся индустрия замерла. Это было похоже на армию без генерала.
Хотя они говорили, что в академии можно обойтись без денег и статуса, свежей крови в этой области просто не было.
Конечно, были и другие причины. После смерти Старого Хуа более поздние поколения не могли вводить новшества, основанные на теориях Старого Хуа, и, таким образом, производство знаний застопорилось.
Если кто-то хочет вернуть китайской аналитической теории чисел ее славу, ему придется добавить что-то новое.
Лу Чжоу надеялся, что профессора, выслушавшие его доклад, вернут его теорию в классы Университета Шуйму, Университета Янь и Университета Аврора.
Возродить академическую область или создать ее невозможно с помощью одного человека.
Если кто-то решал математическую задачу с помощью его теории, он чувствовал себя польщенным.
Лу Чжоу считал, что метод групповой структуры имеет больше применений, чем

гипотеза Гольдбаха. С помощью этого метода можно решить многие проблемы, связанные с простыми числами.
«… Затем мы используем теорему Бомбьера, на странице 29 PowerPoint. Затем через этот важный шаг мы получаем последнее выражение.]
[Px(1,1)≥P(x,x^{1/16})-(1/2)∑Px(x,p,x)-Q /2-x^(log4)…(30)]
Отсюда формула ничем не отличалась от тезиса г-на Чена.
Метод групповой структуры был получен из метода большого сита.
Наконец, круг замкнулся.
«…Из уравнения (30), леммы 8, леммы 9, леммы 10 мы можем окончательно доказать теорему 1, то есть теорему Гольдбаха».
В тот момент, когда Лу Чжоу закончил говорить, зал наполнился аплодисментами.
Лу Чжоу поклонился профессору и ученым. Затем он развернулся и тихо ушел со сцены.
За кулисами…
В холле Лу Чжоу увидел профессора Фэн Кэцинь из университета Шуйму. Он был одним из ближайших учеников Хуа Луогенга.
Глаза старика были немного красными. Он глубоко вздохнул и произнес ровным тоном: «Ваша речь и тезис были шокирующими… Спасибо!»
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно сказал: «Вы слишком добры. Я прочитал ваше введение в учебник по алгебраической теории чисел в библиотеке Университета Цзинь Лин. Меня это очень вдохновило».
«Я написал эту книгу давным-давно, но я больше не могу идти в ногу со временем», — с улыбкой сказал профессор Фэн. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и искренне сказал: «Вообще-то я пишу учебник по теории чисел. Ваше выступление вдохновило меня, и я хочу записать содержание вашего выступления в учебник… Ничего?»
Написание учебника было очень трудоемким делом. Это потребовало большого расхода документов и исследований.
Большинство людей не будут писать учебники, пока не станут очень старыми, и больше не смогут заниматься исследованиями. Лу Чжоу никогда бы не захотел написать учебник.
Однако кто-то же должен был писать учебники.
Лу Чжоу немедленно согласился.
"Конечно вы можете."
…
На следующий день в той же аудитории Лу Чжоу получил докторскую степень Университета Цзинь Лин и звание почетного профессора.
В результате его путешествие в Университет Цзинь Лина наконец подошло к концу.
Однако перед тем, как Лу Чжоу отправился в свое новое путешествие, у него было еще одно важное дело.
Перед отъездом в Стокгольм ему позвонил его патентный поверенный. Патентный агент Хань Тяньюй сказал ему, что патентные документы обработаны, и спросил Лу Чжоу, когда он сможет их забрать.
Лу Чжоу назначил встречу и нашел патентного поверенного по имени Хань Тяньюй. От Хань Тяньюй Лу Чжоу получил документы о разрешении на международный патент.
Поэтому он получил патенты большинства крупных стран.
Его патенты в основном охватывают 80% мирового рынка. Если кто-то воспользуется его технологией, он получит пользу от продукта.
Что касается некоторых небольших стран, Лу Чжоу не был заинтересован в подаче заявки на патент.
Поскольку большинство из них были развивающимися странами третьего мира, Лу Чжоу всегда мог подать заявку позже.
Возможно, к тому времени он придумал бы другую лучшую и более совершенную технологию.
«Следующий шаг — написать диссертацию и продвигать эту технологию», — сказал Лу Чжоу, просматривая патентные документы. Затем он сказал: «Химия… Мне придется зависеть от тебя, чтобы зарабатывать деньги».
Он решился.

Как только он закончит свой отпуск, он приступит к написанию диссертации еще в Принстоне.
Это было не только ради денег. Это было потому, что его ждала жирная награда за миссию.
После того, как я закончу писать диссертацию, я должен опубликовать ее в Science или Nature?
Это вопрос, который стоит рассмотреть.

Глава 257: Подготовка к интервью
Закончив свои обязанности в Цзинь Лине, Лу Чжоу вернулся поездом в свой родной город. Он воссоединился со своей семьей и научил Сяо Туна некоторым приемам, позволяющим набрать баллы на экзаменах.
Ведь Лу Чжоу попал в университет Цзинь Лин благодаря своим способностям. Хотя он мало что знал о гуманитарных науках, он все же знал некоторые экзаменационные приемы.
Он не мог помочь ей получить оценки, но, по крайней мере, он мог уберечь ее от потери оценок.
Остальное зависело от Сяо Тонга.
Это было скоро 7 июня.
Это был счастливый день для одних и печальный день для других.
Лу Чжоу носил плащ и ездил на велосипеде. Он прошел под дождем и остановился перед средней школой.
— Мы здесь, выходи.
Сяо Тун был под плащом. Она сошла с велосипеда и осторожно избегала луж.
«Брат…»
«Сделай все возможное», — сказал Лу Чжоу, глядя на свою бедную сестру. Он погладил ее по голове и сказал: «Я подожду тебя здесь».
Сяо Тун кивнула и мысленно укрепилась.
"Хорошо! Я буду стараться изо всех сил!"
Она раскрыла зонт и пошла в школу под дождем.
«Не забудьте перепроверить!»
Сяо Тонг исчез под проливным дождем. Лу Чжоу не мог не ухмыльнуться.
Когда он учился в старшей школе, Сяо Тун учился в средней школе.
В доме было всего два велосипеда. Один был для его отца, а другой для него.
Каждый день Лу Чжоу отправлял Сяо Туна в школу. Так было до тех пор, пока он не уехал в колледж, и Сяо Тун не начала кататься сама.
Лу Чжоу не заметил, как быстро выросла его сестра.
Может быть, это и хорошо, что он ушел в колледж.
Сяо Тун не всегда могла полагаться на своего брата. Она бы не повзрослела так быстро, если бы Лу Чжоу всегда был рядом с ней.
"Постарайся."
Лу Чжоу встал под велосипедной палаткой и достал телефон.
Он согласился, что будет ждать под этой палаткой, пока Сяо Тун не сдаст экзамены.
Он посмотрел на время. До начала экзамена оставалось еще полчаса.
Лу Чжоу зевал, когда неожиданно получил сообщение WeChat.
Мэн Ци: [Учитель! Пожалуйста, я собираюсь войти внутрь, я так нервничаю. Можешь пожелать мне удачи? ._.]
Когда Лу Чжоу увидел это сообщение, он улыбнулся и напечатал ответ.
[Постарайся! Я надеюсь, что ваши мечты сбываются!]
Затем он отправил его.
Мэн Ци не ответил.
Когда Лу Чжоу подумал, что она вошла в смотровую, он внезапно получил ответ.
Это была всего одна фраза.
[Спасибо!!!]
…

Вступительные экзамены в колледж прошли гладко.
Сяо Тонг была уверена, что наберет 590, а может быть, и 600, если ей повезет. Все зависело от экзаменационного маркера. В конце концов, гуманитарные науки были очень субъективны.
После экзамена Лу Чжоу и Сяо Тун провели небольшое исследование.
Согласно вступительным баллам Университета Цзинь Лин в 2015 году, 600 баллов было недостаточно для количественных специальностей, но этого было достаточно для специальностей гуманитарных наук.
Тем не менее, первое крупное событие в жизни Сяо Тонга, наконец, закончилось.
После экзамена она полностью изменила свой образ жизни. Она целыми днями лежала на диване и играла в Mobile Legends. Ей было даже лень тусоваться с друзьями.
Иногда Лу Чжоу смотрел на свою сестру и вспоминал.
Быть молодой приятно…
Поступив в университет, она узнает, что эти два месяца — самые счастливые месяцы в ее жизни.
Сяо Тун повернулась и увидела, что ее брат пристально смотрит на экран компьютера.
«Брат, если бы у меня был такой большой мозг, как у тебя…»
Лу Чжоу могла сказать, что она только что проиграла игру.
«Я не весь в мозгах. Многие вещи нарабатываются упорным трудом».
Он вспомнил, что его оценка была всего 640 с чем-то. Хотя в штате она не занимала высокого места, для такой маленькой школы, как старшая школа Цзянлин, она была довольно сумасшедшей.
После того, как Сяо Тун снова проиграла, она бросила свой телефон и села с дивана. Она встала рядом с Лу Чжоу и посмотрела на компьютер: «Брат, во что ты играешь?»
Лу Чжоу взглянул на нее: «Организация материалов для интервью».
Сяо Тун наклонила голову и спросила: «Интервью?»
— Ага, — кивнул Лу Чжоу. Затем он добавил: «Новый семестр в Принстоне вот-вот начнется. Я уже профессор, поэтому мне нужно взять хотя бы одного студента».
Строго говоря, большая часть предложений Принстона была разослана в марте и апреле. Был уже июнь, поэтому большинство студентов, получивших предложение, уже планировали переехать.
Однако были и исключения. Некоторые преподаватели, которые не нашли ни одного студента, разместили свою информацию на сайте приемной комиссии. Таким образом, все еще были некоторые студенты, которые поступили в другое время.
Когда Лу Чжоу разместил свою информацию на сайте приемной комиссии Принстона, его электронная почта была заполнена письмами.
Большинство писем было от студентов.
Они пытались установить связи с Лу Чжоу.
В большинстве писем были ужасные резюме, а академических достижений почти не было.
Однако, судя по этим письмам, многие студенты интересовались исследованиями Лу Чжоу. Особенно после того, как он доказал гипотезу Гольдбаха и получил премию Крафорда, интерес к нему резко возрос.
Некоторые даже пытались завязать связи на год вперед.
К счастью, Сяо Ай помог ему. Как и его помощник, он выявлял письма, не относящиеся к зачислению, и выбрасывал их в мусорное ведро.
Честно говоря, Лу Чжоу не хотел забирать оставшихся учеников. Он предпочел бы подождать до августа и взять интервью у людей на весенний семестр.
Однако в его кабинете было слишком пусто. Это было слишком потерто.
Лу Чжоу решил, что ему нужно найти хотя бы двух студентов и ознакомиться с работами профессоров.
Сяо Тун наклонила голову и спросила: «Вы можете взять интервью дома?»
Лу Чжоу сказал: «Конечно, можешь. Многие руководители используют Skype для собеседований. Занятые супервайзеры даже брали интервью по телефону. Если руководитель не был упрямым, большинству из них не нужно было беседовать лицом к лицу».

Интервью было в основном способом для руководителей получить более глубокое понимание студента. Ведь многие качества невозможно было отразить на бумаге.
Сяо Тун просмотрел резюме вместе с Лу Чжоу. Ее глаза вдруг загорелись.
«О, девушка с длинными волосами такая красивая. Я думаю, что она хороша, просто выбери ее!»
Лу Чжоу чуть не выплюнул воду.
«Думаешь, это Тиндер?!»
Сяо Тун был сбит с толку: «Тогда как ты собираешься выбирать?»
«Установите нижний предел для академических оценок, а затем посмотрите на резюме. Хорошие получают интервью, плохие удаляются, вот и все. Иди, иди, иди. Иди и играй. Не мешай мне работать, — сказал Лу Чжоу, махнув рукой.
— О, эгоистка!
Сяо Тун сделал смешное лицо и ушел.

Глава 258: Какие студенты нужны
Лу Чжоу просмотрел несколько резюме и узнал, насколько конкурентоспособны американские университеты.
Десять резюме подряд и ни одно из них не имело средний балл ниже 3,7. Это была пятерка!
Если бы это было в Китае, то 3,5 считали бы гением.
Несмотря на то, что тупые студенты не осмеливались подавать документы в Принстон, эти резюме были слишком хороши.
Это было похоже на инфляцию. Если у всех были высокие оценки, то ни у кого не было высоких оценок…
Поскольку академические оценки ничего не значили, Лу Чжоу мог только смотреть на другие достижения.
Предпочтение отдавалось студентам с опытом написания дипломных работ и научным опытом. Лу Чжоу не заботили социальная работа, спорт и рекомендательные письма. Несмотря на то, что большинство американских профессоров заботились об этих вещах, у Лу Чжоу был свой собственный взгляд на вещи.
Наконец, после некоторого размышления, он выбрал десять резюме. Все кандидаты были хорошо подготовлены.
Больше всего ему понравилась Вера Пулюй из Беркли.
Золотой медалист IMO был достоин любого университета. Ранее он кратко общался с этой девушкой в Беркли, и у него сложилось о ней хорошее впечатление.
Однако Лу Чжоу не ожидал, что она закончит учебу в таком юном возрасте.
Может быть, она была следующей Тао Чжэсюань?
Интересно, что одно из трех ее рекомендательных писем было от Тао Чжексуаня, который преподавал в качестве профессора в Калифорнийском университете.
Короче говоря, Лу Чжоу сохранил это резюме.
Поскольку это был первый раз Лу Чжоу, он планировал набрать трех учеников магистра. Затем каждый семестр он решал, хочет ли он набрать еще. Неприятно было иметь студентов на разных стадиях исследований.
Одно из мест было отдано золотой медалистке IMO Вере, так что осталось еще два места для девяти резюме.
Чтобы Сяо Тун не раздражал его, Лу Чжоу назначил все его интервью утром.
Сяо Тун никогда не просыпался рано.
До полудня?
Невозможно.
Первый раунд интервью был в основном для китайских студентов. Он обязательно наймет хотя бы одного китайского студента. Если бы он мог, то отдал бы это место своим одноклассникам из Университета Цзинь Лин, но время не подошло.
Лу Чжоу открыл Skype и начал первое интервью.
Первый собеседник позвонил ему в заранее оговоренное время.
На экране компьютера появилась барышня с челкой и в круглых очках. Она выглядела красивой и элегантной, но не это было главным.

Лу Чжоу посмотрел на ее резюме и откашлялся.
— Лян Шую, верно?
Лян Шую улыбнулась. Она не испугалась Лу Чжоу. Она кивнула и сказала: «Да!»
Лу Чжоу: «Что ты планируешь делать после выпуска?»
Лян Шую сказал: «Я планирую получить докторскую степень. После этого я хочу заняться научными исследованиями. Я хочу внести свой вклад в мир науки…»
Лу Чжоу посмотрел в правый нижний угол своего компьютера. Он заметил, что она говорила ровно три минуты.
Лу Чжоу странно посмотрел на нее и спросил: «Тогда почему ты выбрала теорию чисел?»
Не удивившись, он получил стандартный ответ.
«Я читал «Теорию простых чисел» г-на Хуа Луогенга и «Введение в теорию чисел» Джозефа Х. Сильвермана. Еще со школы я интересовался теорией чисел. Когда я увидел, что вы решили гипотезу Гольдбаха по телевизору и получили премию Крафорда, я был очень взволнован. С этого момента я решил следовать за вами и исследовать тайну простых чисел».
Лу Чжоу был смущен этим поцелуем в задницу. Затем он сказал: «Тогда вкратце объясните метод групповой структуры…»
Если вы так сильно поклоняетесь мне, это должно быть легко.
Однако случилось нечто неловкое.
Дама была ошеломлена этим вопросом. .
Однако она ответила быстро. Она что-то пробормотала, но не попала в главное.
Очевидно, она пришла хорошо подготовленной и вела себя так, будто Лу Чжоу ее очень интересует. Однако она не очень вникала в работу Лу Чжоу.
Это не имело большого значения. Если бы она знала все теории Лу Чжоу, Лу Чжоу нечем было бы ее учить.
Однако одним из требований Лу Чжоу к ученикам была честность.
Он хотел, чтобы ученики были искренними и искренними.
Лу Чжоу вздохнул в своем сердце. Затем он тепло улыбнулся и сказал: «Все в порядке, если ты не знаешь. Некоторые вещи эзотерические. Это может быть трудно для вас. Давайте закончим это здесь. Результат скажу через неделю.
Глаза Лян Шую загорелись. Она подумала, что у нее есть шанс, поэтому улыбнулась и сказала: «Спасибо, профессор».
Видеозвонок завершился.
Лу Чжоу поставила крестик на своем резюме и отложила его в сторону.
Шансов не было.
Собеседник напомнил ему президента Линя из Студенческого союза.
Хотя он не ненавидел президента Линь, он не хотел, чтобы кто-то вроде нее работал в его лаборатории.
Что касается мотива ее получения степени магистра, Лу Чжоу догадалась, что она хочет поступить в Принстон и повысить свою квалификацию. После этого она вернется в Китай и присоединится к Инициативе тысячи человек.
Честно говоря, Лу Чжоу хотел сказать: «Если ты собираешься играть политическим путем, тогда иди и стань политиком. Не подходи ко мне».
В Принстоне было очень мало китайских профессоров, поэтому это место было ценным!
Лу Чжоу потребовалось несколько минут, чтобы отдохнуть, прежде чем он начал второе интервью.
Этот собеседник был парнем.
К сожалению, Лу Чжоу не получил ни одной заявки от студентки Университета Цзинь Лин.
Лу Чжоу откашлялся и сказал: «Цинь Юэ, верно?»
Цинь Юэ быстро кивнула и нервно сказала: «Да!»
Лу Чжоу посмотрел на нервное лицо Цинь Юэ и понял, почему он остался.
Честность была первым элементом в интервью. Однако просто быть честным было недостаточно. Собеседование также требовало умения выражать свои таланты.
Иначе они не могли бы даже сделать презентационный доклад на сцене. Тренировать их было бы пустой тратой времени.
Однако Лу Чжоу решил дать ему шанс, главным образом потому, что его

академические оценки были довольно хорошими.
Что было редкостью, так это то, что этот парень опубликовал диссертацию еще будучи студентом. Хотя это была средняя работа, для студента бакалавриата она была довольно впечатляющей.
Лу Чжоу сказал: «Представься».
Цинь Юэ сел прямо и нервно сказал: «Я Цинь Юэ, 23 года…»
Хотя сначала он заикался, к концу ему стало лучше. Затем Лу Чжоу задал несколько технических вопросов, чтобы проверить знания в области теории чисел.
В общем, этот парень был очень талантливым учеником и хорошим характером. Несмотря на то, что Лу Чжоу думал, что он немного застенчив, эту уверенность можно было построить.
Когда Лу Чжоу увидел, что время почти истекло, он сказал: «Давайте закончим интервью на этом. Я сообщу вам результат по электронной почте через неделю».
Когда Цинь Юэ услышал Лу Чжоу, он почувствовал облегчение. Затем он кивнул и поблагодарил Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на горькую улыбку Цинь Юэ и подумал, что у Цинь Юэ даже не было надежды на самого себя.
После того, как Лу Чжоу закончил видеозвонок, его ручка зависла над резюме Цинь Юэ.
Должен ли я держать его?
В конце концов, он не нарисовал крест. Он просто написал строчку комментария и отложил резюме в сторону.
Кандидатов было еще очень много. Он хотел сделать выбор после опроса всех.

Глава 259: Гравитационные волны
Время быстро прошло.
В конце июня были обнародованы результаты вступительных экзаменов в вузы.
Вся семья собралась за компьютером. Сяо Тун была обеспокоена, и это отразилось на ее лице.
Как будто они смотрели Суперкубок.
Сяо Тун нервничала, обращаясь к брату за помощью.
«Брат…»
Лу Чжоу похлопал ее по плечу и спокойно сказал: «Не бойся, ты не испугалась, когда сдавала свою бумагу, почему ты боишься ее получить?»
«Что…»
Сяо Тун немного колебался. Затем она глубоко вздохнула и ввела свой номер кандидата.
На экране появился счет.
Сяо Тун тут же замер.
И не потому, что он был ниже ее ожиданий.
Но потому что…
620!
Сяо Тун громко закричал от волнения.
"Брат! У меня 620!
— Отлично сделано, сестренка.
Когда Лу Чжоу увидел этот счет, он одобрительно кивнул, искренне радуясь за свою сестру.
Минимальный вступительный балл по гуманитарным наукам в 2016 году составлял 520, и она была на 100 баллов выше минимального.
Хотя этого было недостаточно для Университета Янь, этого определенно хватило для Университета Цзинь Лин.
«Ха-ха, хорошая работа, дочь», — сказал Лу Банго, поглаживая Сяо Тонга по голове. Затем он засмеялся и сказал: «Я собираюсь купить алкоголь».
Фан Мэй посмотрела на него и сказала: «Пьет по утрам… Ты все еще идешь в офис?»
Лу Банго сказал: «Я не пойду, у меня сегодня выходной!»

Оба его ребенка поступили в университет. Он чувствовал себя на вершине мира. Как он мог не выпить в этот счастливый день?
Единственное, Лу Чжоу так долго был за границей, но так и не привез напарника.
Старый Лу хотел иметь внука!
Это было похоже на раннее Рождество в семье.
На следующий день Лу Банго все еще был в восторге и предложил устроить праздничный пир со своими друзьями и семьей.
Однако Сяо Тун не хотел тратить деньги впустую, поэтому ему пришлось отказаться от этой идеи.
Ночью Лу Чжоу составил график интервью на завтра. Глядя на свою сестру, которая лежала на диване, он спросил: «Вы думали о том, на какую специальность хотите поступить?»
Сяо Тун отложила телефон и серьезно обдумала его вопросы, прежде чем ответить.
"Я знаю!"
Лу Чжоу: «Да?»
Сяо Тун кивнул и твердо сказал: «Я собираюсь заниматься финансами!»
Финансы были частью факультета гуманитарных наук в Университете Цзинь Лин. Хотя для этого требовалась определенная математическая основа, если не углубляться в финансовые исследования, для этого не требовалось слишком много математики.
Самым ценным было то, что Сяо Тун приняла решение самостоятельно, без помощи брата.
Лу Чжоу гордился ею.
Лу Чжоу одобрительно кивнул и сказал: «Хорошо иметь направление. Можете ли вы объяснить, что такое финансы?»
Глаза Сяо Тун загорелись, и она сказала: «Похоже, что финансы связаны с деньгами!»
Лу Чжоу: «…»
О чем ты говоришь…
Ты вообще проводил какие-то исследования?
Финансы явно имеют какое-то отношение к деньгам!
Лу Чжоу сказал: «На самом деле алхимия тоже хорошая специальность. Это связано с золотом».
Сяо Тун была сбита с толку, и она спросила: «Правда?»
Лу Чжоу сказал: «Шучу».
Сяо Тун: «…»
…
Кто-то был счастлив, кто-то грустил. Такова была реальность вступительных экзаменов в колледж.
Студенты собрались в компьютерном классе средней школы Цзиньлин.
В то время вам нужно было заполнить форму заявления в колледж, а затем школа вводила ее онлайн для вас. Тем не менее, теперь студенты могут сами заполнить форму заявления в колледж.
Хань Мэнци посмотрела на экран компьютера и прикусила губу. Она долго не двигала мышкой. .
К счастью, она получила пятерки по обоим своим естественным предметам. Она превысила минимальные требования для университета Цзинь Лин.
Обычно ее оценка была бы достаточно хорошей, но это зависело бы от того, сколько людей подали заявки.
Математика… Математический факультет
Университета Цзинь Лина не очень силен…
Не так много людей подадут заявку правильно…
Хан Мэнци сглотнул. Она приняла решение и подала заявление на математический факультет Университета Цзинь Лин.
Что касается варианта принять другие специальности, то она не хотела соглашаться, но в итоге поставила галочку.
«Надеюсь, я попаду…»
Девушка закрыла глаза и сжала кулаки, молча молясь.

…
Лу Чжоу оставался в Китае до июля. Пришло время, когда его отпуск закончился.
Хотя он хотел дождаться письма Сяо Дуна о зачислении в колледж, продлить его отпуск было очень хлопотно. Плюс у него были кое-какие дела в Америке, так что он не хотел оставаться надолго.
После 12-часового перелета Лу Чжоу наконец вернулся в небольшой город Принстон.
Для большинства американских студентов это были еще летние каникулы. Их отпуск продлится до конца августа.
Однако для магистрантов время летних каникул зависело от их руководителей.
В некотором смысле американские надзиратели имели гораздо больше власти, чем китайские надзиратели. Американские руководители могли отчислять студентов магистратуры. В Китае только университет имел право отчислять студентов.
Там была другая силовая динамика.
Лу Чжоу, очевидно, не собирался вести себя как эти бессердечные надзиратели, но и не хладнокровен.
Его требование к трем своим ученикам магистратуры заключалось в том, чтобы они прибыли в школу до 15 июля. Если бы были проблемы с визой, он мог бы продлить время до августа.
Прежде чем Лу Чжоу смог назначить им работу, ему пришлось встретиться с ними лицом к лицу.
Лу Чжоу оставил свой багаж в своей квартире и отправился в Институт перспективных исследований.
Поднимаясь по лестнице, он столкнулся с Эдвардом Виттеном. Эдвард был удивлен, увидев Лу Чжоу.
«Друг мой, наконец-то ты вернулся».
Лу Чжоу был сбит с толку приемом Виттена и спросил: «Что случилось?»
Эдвард Виттен улыбнулся и сказал только два слова.
«Гравитационные волны».
Когда Лу Чжоу услышал слова, он наконец понял, что сказал Виттен.
В феврале 2016 года исследователи из группы проекта LIGO объявили об успешном обнаружении сигналов гравитационных волн от слияния двух черных дыр с помощью двух детекторов LIGO.
Соответствующая диссертация была недавно опубликована на arXiv, и ее рецензировали физики-теоретики по всему миру.
Хотя Лу Чжоу в прошлом месяце был в отпуске, он не совсем потерял связь с академическим сообществом. Он всегда обращал внимание на новые тезисы на arXiv.
Несмотря на то, что не каждая диссертация на arXiv была полезной, если количество диссертаций в определенной области вдруг увеличилось, это означало, что что-то произошло.
Это было похоже на 750 ГэВ в прошлом году, в этом году в тренде были гравитационные волны.
Лу Чжоу с некоторой завистью сказал: «Это удивительное открытие…»
По сравнению с его «незначительным» открытием в 750 Гэв, гравитационные волны, несомненно, были более шокирующими.
«Да, это завидно», — эмоционально сказал Виттен.
Обнаружение гравитационных волн заполнило последнюю часть головоломки общей теории относительности Эйнштейна.
Если бы Эйнштейн был еще жив, он обязательно получил бы еще одну Нобелевскую премию по физике за это открытие.
В конце концов, он получил Нобелевскую премию за объяснение фотоэлектрического эффекта, а не за общую теорию относительности.
Однако, очевидно, это было уже невозможно. С 1974 года Нобелевский комитет постановил, что Нобелевские премии присуждаются только живым людям.
У Виттена было больше всего эмоций по отношению к гравитационным волнам.
Эксперимент был проведен через 100 лет после изобретения теории. Если бы то же самое произошло с теорией струн, он бы никогда в жизни не увидел эксперимента по теории струн.

Не было никаких сомнений в том, что следующая Нобелевская премия по физике достанется Райнеру Вайсу из Массачусетского технологического института и его сотрудникам.
В конце концов, открытие гравитационных волн вошло бы в историю человечества.
Виттен откашлялся и сказал: «LIGO пригласил меня помочь им в анализе данных эксперимента с гравитационными волнами. Я предполагаю, что, поскольку у вас сейчас нет исследовательского проекта, вы заинтересованы в том, чтобы присоединиться к моему исследовательскому проекту? Если вам интересно, я могу попросить своих учеников забронировать для вас авиабилеты прямо сейчас».
Лу Чжоу на секунду задумался. Затем он отверг это заманчивое предложение и сказал: «Гравитационные волны не входят в сферу моих исследований. К сожалению, я не могу вам помочь. В ближайшие несколько дней я буду очень занят».
Миссия с вознаграждением от системы давала ему большую свободу, но было бы более эффективно, если бы он посвятил свое время материаловедению.
Наградная миссия была более ценной, чем исследовательский проект гравитационных волн.
Несмотря на то, что гравитационные волны кажутся значительными, количество очков опыта может быть меньше 10 000.
Виттен спросил: «Материаловедение?»
Лу Чжоу кивнул: «Да».
Виттен вздохнул и сказал: «Хорошо, похоже, у тебя уже есть планы. Желаю тебе удачи."

Глава 260: Подчинение природы
Хотя химия в Принстоне не была так известна, как физика или математическая физика, она все же входила в 15 лучших в мире. Его специальность по органической химии была оценена даже немного выше.
В 2011 году, после постройки Химической лаборатории Фрика, она считалась одной из лучших химических лабораторий страны. Хотя он не мог сравниться с MIT, у него все же было приличное оборудование.
Часто думают, что в Принстоне не было сумасшедших лабораторий, но это было заблуждение. Ассоциация выпускников Принстона, входящая в Лигу плюща, хорошо финансировалась. Об этом можно судить по годовой зарплате Лу Чжоу в размере 400 000 долларов США.
Из Виттена Лу Чжоу познакомился с профессором Полом Дж. Чириком.
Хотя этот профессор выглядел очень молодым, он был одним из самых громких имен в области органической химии. В этом году он только что получил награду Green Chemistry Challenge Award за свою научную диссертацию.
Гипотеза Гольдбаха была известна в области теории чисел. В области органического синтеза тоже были подобные знаменитые задачи, вроде задачи «2+2».
Проблема реакции циклоприсоединения олефинов была очень распространена в органическом синтезе. Хорошо известная реакция циклоприсоединения Дильса-Альдера [4π + 2π] приводит к образованию шестичленного кольца из диена (4π) и олефина (2π) в термических условиях.
Однако другая, казалось бы, простая реакция циклоприсоединения для [2π+2π] олефинов образовывала циклобутановое кольцо, на самом деле это было не так просто. Из-за ограничения орбитальной симметрии для активации этой реакции часто требовались условия фотохимической реакции, но этот путь реакции, как правило, был неэффективным и плохо специфичным.
Профессор Чирик в своей научной диссертации 2015 года предложил новый способ решения этой проблемы. Он предложил использовать железные катализаторы для превращения простых олефинов в циклобутановые структуры в условиях мягкого нагревания.
Судя по всему, промышленность была крайне заинтересована в этой технологии. Патенты этого профессора принесли ему миллионы долларов дивидендов.

Когда профессор Чирик узнал, что Лу Чжоу интересуется вычислительным материаловедением, он сразу же проявил большой интерес к Лу Чжоу и пригласил его посетить свою лабораторию.
В волшебном месте Принстона многих профессоров других дисциплин привлекала математика и физика. Однако немногие ведущие профессора математики желали заниматься другими вещами, даже несмотря на то, что математика не приносила больших денег.
«Дисциплина вычислительных материалов зарождается. Многие люди в этой области отправились в Силиконовую долину, чтобы заняться обработкой чипов. Кстати говоря, почему вас интересует эта область?» — спросил профессор Чирик, подавая Лу Чжоу чашку кофе и приглашая его сесть.
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Потому что математика — интересная вещь. Я намерен пролить свет математики на другие области, а не только на башню теории чисел».
Профессор Чирик откинулся на спинку стула. Он улыбнулся и сказал: «Ваша точка зрения очень уникальна. Всякий раз, когда я спорил с профессорами Института перспективных исследований, они говорили мне, что математика должна быть чистой».
«И они правы, математика чиста. Но, на мой взгляд, инструменты, полученные в результате чисто научных исследований, можно использовать для решения других проблем», — с улыбкой сказал Лу Чжоу. Он сделал паузу на секунду, а затем сказал: «На самом деле, до того, как я приехал в Америку, я участвовал в подобном исследовательском проекте. Однако я был слишком занят, поэтому не смог продолжить. Поэтому, чтобы завершить свое исследование, я хотел бы одолжить кое-какое оборудование».
На самом деле это было в основном для написания диссертации. Он уже зарегистрировал патент на способ конструирования продукта. Он даже провел многочисленные эксперименты в лаборатории Университета Цзинь Лин.
Однако он не был профессором Принстона. Ему пришлось снова провести эксперименты, чтобы завоевать доверие к своему тезису. Материаловедение отличалось от математики, и в диссертации должны быть ссылки на эксперименты.
Если бы он использовал данные годичной давности с другой стороны Тихого океана, это могло бы выглядеть так, будто он сфабриковал данные, и он не прошел бы рецензирование. Это произошло потому, что рецензенты сами не проводили эксперименты, поэтому они тщательно проверяли результаты эксперимента.
В конце концов, Лу Чжоу не мог просить рецензентов проводить для него эксперименты.
Все обзоры были основаны на предисловии о том, что автор диссертации был честным и подкреплялся его или ее академической репутацией. Иногда диссертация проходила подачу, но ее замечали коллеги, а затем журнал, наконец, отзывал ее.
Подобные ситуации были наиболее распространены в биологии, потому что многие биологические эксперименты были субъективными и необъективными.
Когда профессор Чирик увидел список оборудования, которое имел в виду Лу Чжоу, он великодушно выдвинул свой ящик.
Он знал, что ни одно из перечисленного Лу Чжоу оборудования не представляло опасности, поэтому он был уверен, что передаст Лу Чжоу ключи.
"Это отлично! Возьми это. Просто будьте осторожны при проведении экспериментов».
Лу Чжоу положил ключ в карман. Затем он улыбнулся и сказал: «Я обещаю вам, что оставлю вашу лабораторию такой же».
— Нет, я говорю тебе, чтобы ты не ушибся, — сказал Чирик. Он улыбнулся и сказал: «Лучше ты сломаешь оборудование, чем сломаешь себя. В противном случае люди из Института перспективных исследований меня бы уволили».
Лу Чжоу рассмеялся и сказал: «Я точно не буду».
. Затем он попрощался.
...
Лу Чжоу уже проводил эксперимент раньше, поэтому повторить его снова было легко.
Ему просто нужно было привыкнуть к процессу тестирования дизайна, сбору данных, маркировке материала и даже времени и месту проведения эксперимента.

Строго говоря, это был первый раз, когда Лу Чжоу писал диссертацию по материаловедению.
Хотя, строго говоря, он представил диссертацию по дизайну материалов SCI, но эта диссертация была не чем иным, как диссертацией по прикладной математике. Речь шла о математическом моделировании и расчете соотношения цементных материалов и материалов углеродных нанотрубок. На самом деле это не было связано с экспериментом.
Однако многое было связано.
Пока Лу Чжоу выучил формат, написать диссертацию не составило труда.
Он не спал два дня, проводя эксперимент. На третий день он проспал до полудня. Проснувшись, он сел за письменный стол и начал писать диссертацию на своем компьютере.
[Название: Стабилизированная полидиметилсиланом интерфейсная пленка для высокоэффективных анодов литиевых батарей]
[Реферат: В этой статье используется полидиметилсилановое сырье путем травления плавиковой кислотой для получения улучшенной полидиметилсилоксановой нанопористой пленки, которая наносится на поверхность материала отрицательного электрода методом центрифугирования. С помощью электронной микроскопии SEM было обнаружено, что пленка PDMS имеет структуру нанопор, которая может обеспечить эффективный канал передачи ионов лития и эффективно ингибировать рост дендритов лития…]
Лу Чжоу посмотрел на начало своей диссертации и удовлетворенно кивнул. .
За это сенсационное изобретение он мог написать и более преувеличенные баллы. Однако было нехорошо показаться дерзким по отношению к рецензентам.
Не говоря уже о том, что, поскольку он был новичком в области материаловедения, он не знал, признают ли его люди в материаловедении.
После того, как Лу Чжоу написал заголовок и аннотацию, он начал писать основную часть.
Это отличалось от написания диссертаций по математике. Всякий раз, когда Лу Чжоу вводил свои математические формулы в LaTex, он часто пересматривал, действительно ли «тривиальные» части были «тривиальными».
Однако для диссертаций по материаловедению, если кто-то понимает данные эксперимента, написание диссертации пройдет гладко.
Лу Чжоу потратил три дня на завершение диссертации. Он дважды проверил все это и не нашел никаких серьезных проблем.
Что касается выбора журнала, после тщательного рассмотрения он выбрал журнал Nature's Nature Chemistry в качестве своей цели. Он имел импакт-фактор 25,87.
Для такого рода профессиональной диссертации было лучше отправить ее в основной журнал, а не в журнал, ориентированный на науку.
Судя по всему, в журнале Nature процент отказов при подаче заявок составлял 90%. Это означало, что только один из десяти человек прошел сдачу.
Даже с таким процентом неудач Лу Чжоу решил бросить вызов самому себе.
Он зашел на сайт отправки, заполнил свои личные данные и нажал «Загрузить».
Лу Чжоу подумал об импакт-факторе 20 с лишним и не мог не улыбнуться.
Без сомнения, это был журнал с самым высоким импакт-фактором, в который он когда-либо писал.
Однако Лу Чжоу не мог не нахмуриться.
Он не знал почему, но чувствовал…
Он как-то понес убытки?

Глава 261: Быть профессором
Два редактора в редакционном отделе Nature Chemistry работали над вновь полученными рукописями.
В конце концов, это был один из лучших журналов в мире. Каждая полученная ими рукопись должна была пройти тщательную проверку.
Хотя большинство этих тезисов отправились бы в мусорное ведро, некоторые из них были превосходны.

Внезапно Кевин, читавший рукописи, закричал.
«Невероятно… Кто-то разгадал литиевые дендриты?!»
Голос Кевина привлек внимание его коллеги.
Керриман, который держал чашку кофе, встал и подошел к компьютеру Кевина. Он посмотрел на экран, поправил очки и сказал: «Я не могу в это поверить… Если это правда, в аккумуляторной промышленности произойдет технологическая революция».
Это утверждение не было преувеличением.
Прямо сейчас техническим узким местом, ограничивающим литиевые батареи, была проблема литиевых дендритов. Это было применимо в переносной бомбе или высокоэффективной батарее. Проблема заключалась в том, кто мог решить «серебряную вилку», протыкавшую диафрагму. Хотя это был всего лишь небольшой материал отрицательного электрода, его применение было безумно широким.
Конечно, предполагалось, что этот тезис верен.
Два редактора долго смотрели на эту диссертацию, никто не мог определиться.
С форматом диссертации проблем не возникло, в написании тоже не было ошибок. Этот тип исследовательского эксперимента определенно соответствовал представлению Nature. Но проблема была в том, что этот эксперимент был чуть ли не «слишком высокотехнологичным». Все изучали, как подавить рост литиевых дендритов, но этот парень полностью решил эту проблему?
Поэтому два редактора колебались.
Керриман встал позади Кевина и спросил: «Что вы думаете об этом?»
Кевин нахмурился и сказал: «Я не знаю. Сама диссертация, кажется, не имеет никаких проблем. Это определенно прорыв в исследованиях литиевых аккумуляторов, но… я не могу сделать окончательный вывод на основании самой диссертации».
Керриман сказал: «Писатель из Принстона».
Кевин вздохнул и сказал: — Я знаю, он профессор математики. Недавно он получил премию Крафорда. Однако я провел небольшое исследование и нашел только одну диссертацию по материаловедению, которую он написал».
Керриман на секунду замолчал. Затем он сказал: «Академическая репутация профессора Лу Чжоу высока, поэтому я думаю, что он не допустит никаких ошибок».
Кевин спросил: «Тогда ваше предложение?»
Керриман сказал: «Мое предложение состоит в том, что если у диссертации нет проблем и она соответствует требованиям нашего журнала, то мы должны просто передать ее рецензентам. Если эксперты решат, что проблем нет, то все будет в порядке».
Не то чтобы журнал нес личную ответственность.
Кевин сказал: «Тогда кого ты считаешь подходящим?»
«Профессор Массачусетского технологического института Мунги Дж. Бавенди. Он хорошо разбирается в исследованиях батарей. Я думаю, что он хороший выбор», — сказал Керриман. Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Поскольку он рассмотрел предыдущую диссертацию Лу Чжоу по материаловедению, я думаю, что его мнение имеет решающее значение».
Кевин немного подумал. Он не мог придумать лучшей идеи.
«Тогда… мы просто согласимся с твоим предложением».
…
Через неделю после сдачи диссертации от природы пришла хорошая новость. Диссертация Лу Чжоу прошла проверку технического редактора и перешла на стадию рецензирования.
Лу Чжоу с облегчением услышал эту новость.
По крайней мере, его тезисы были не такими, как у 90% людей, где их отвергали как «не соответствующие читательскому интересу» или «недостаточно новаторские».
Хотя Nature был хорошим выбором, Лу Чжоу мог рассмотреть множество других журналов по органической химии. Однако целью Лу Чжоу было продвижение своей новой технологии, поэтому в этом отношении не было другого журнала, который имел бы такой же уровень влияния, как Nature.
Теперь, когда диссертация оказалась в руках профессионалов, должно быть намного проще. Лу Чжоу считал, что коллеги справедливо оценят его диссертацию.
Время быстро прошло.
Наконец наступило 15 июля.

По просьбе Лу Чжоу трое его учеников магистратуры прибыли на территорию Принстона.
Тремя студентами были Вера Пулюй из Беркли, Цинь Юэ из Китая и Харди Клайв из Колумбийского университета.
У Лу Чжоу уже сложилось впечатление о Вере, и она не сильно изменилась с тех пор, как он встретил ее в Беркли. Она была еще маленькой, но сильной девочкой.
Цинь Юэ была такой же. У него были квадратные очки, и он был очень вежлив, но не слишком экстравертирован. Однако Лу Чжоу признал его математические способности и талант, потому что он уже проверил свои математические способности во время интервью.
Что касается бразильского парня по имени Харди, то его математические способности уступали Харди и Вере, но он все равно был талантлив.
Лу Чжоу разработал различные требования и планы тренировок для каждого из них.
Таких ответственных руководителей, как он, было немного.
Лу Чжоу провел весь день, помогая трем студентам разобраться с их размещением и зачислением. Затем он привел их к себе в офис и начал планировать их работу на следующий месяц.
«У вас хорошие таланты и способности, но вы, ребята, далеки от моих требований».
Лу Чжоу уделил им особое внимание, когда сказал это. Никто из студентов не выразил несогласия. Кто-то даже посмотрел на него с благоговением.
Он откашлялся и продолжил: «…До сентября я не позволю вам, ребята, прикасаться к моему исследовательскому проекту. Потому что на вашем уровне максимум, что вы можете сделать для моего проекта, это сварить мне кофе. Я устрою для вас обучающие задания, ребята. Если кто-то из вас сможет пройти августовское испытание, я разрешу вам присоединиться к моему исследовательскому проекту…»
«… Этот исследовательский проект будет сопровождать вас на протяжении всего обучения в магистратуре. Я не прошу вас завершить его, но вы должны показать результаты. По крайней мере, ваши результаты должны быть достойными Annual Mathematics. Конечно, я буду помогать и исследовать вместе с вами, ребята, но основная работа должна быть сделана вами. Я буду только давать рекомендации и идеи».
Лу Чжоу выучил эту речь у профессора Лу.
Однако в Принстоне были Принстонские стандарты.
Во время интервью Лу Чжоу напомнил им, что не позволит им путешествовать по дому их хозяина. Каждый день был бы наполнен.
Цинь Юэ спросила: «Что, если кто-то не пройдет тест?»
Вы должны были пройти тест, если хотели присоединиться к проекту. Если ты не сдал, значит, ты не смог окончить школу?
Учеба за границей была редкой возможностью, поэтому Цинь Юэ, естественно, была обеспокоена этой проблемой.
Лу Чжоу сказал: «Тогда тебе придется учиться и варить для меня кофе, пока ты не сдашь тест, но я думаю, тебе следует быть более уверенным в себе. Причина, по которой я выбрал вас, ребята, в том, что я думаю, что вы, ребята, можете удовлетворить мои требования».
По сравнению с Цинь Юэ, Харди был немного дерзким. Он даже не беспокоился о тесте. Вместо этого он спросил: «Профессор, о чем этот проект?»
Конечно, Лу Чжоу не стал раскрывать проект напрямую. Он только улыбнулся.
— Это связано с градом.

Глава 262: Бог тоже нерешителен
Массачусетский технологический институт, лаборатория материаловедения.
Профессор Мунги Бавенди сидел за своим офисным столом и неторопливо пил кофе, пока просматривал новые диссертации на arXiv.
Он был одним из ведущих специалистов в области нанохимии.

Не так давно он опубликовал свою исследовательскую статью о тонкопленочных солнечных элементах с квантовыми точками PBS в журнале ACS-Nano. Это привлекло широкое внимание со стороны различных компаний Силиконовой долины.
Хотя эта технология была далека от реализации, у нее был большой потенциал.
Многие говорили, что он был близок к Нобелевской премии. Как только технология квантовых точек будет коммерциализирована, он получит Нобелевскую премию.
Однако это может быть и через 10, и через 20 лет. Промышленность будет принимать эту технологию медленно, и сначала они будут внедрять ее на дисплеях. После этого это изменит лицо полупроводниковой промышленности.
Однако, хотя он мог быть далек от коммерциализации, он уже владел четырьмя компаниями с помощью указанной технологии. Большинство профессоров беспокоились о финансировании своих исследований, но он уже был генеральным директором.
Внезапно он получил электронное письмо от Nature.
— Литиевые дендриты?
Когда профессор Бавенди открыл письмо, он с интересом поднял брови.
Он потер подбородок и сказал своему помощнику: «Ладис, принеси мне бутерброд».
— Хорошо, профессор!
Красивая женщина в белом халате встала и вышла на улицу. Вскоре она вернулась с бутербродом с беконом.
Профессор Бавенди сел перед компьютером и позавтракал, продолжая читать электронную почту.
Честно говоря, он не верил, что кто-то решил проблему литиевых дендритов.
Хотя он не занимался исследованиями литиевых батарей, люди из его исследовательской группы изучали их, поэтому он немного знал об этом.
Британская компания Oxis Energy и американская компания Sion Battery были в авангарде исследований в области аккумуляторов и не добились особого прогресса. Samsung, как всегда, регистрировала патенты, но не делала громких заявлений.
Единственный прогресс был достигнут в прошлом году, когда профессор Массачусетского технологического института обнаружил, что фиксация серы в мезопористых углеродных материалах в сочетании со специальными электролитами может подавлять рост литиевых дендритов.
Однако оказалось, что это было всего лишь недоразумение. Проблему литиевых дендритов было не так просто решить. В противном случае IBM не стала бы сокращать свои инвестиции в исследования литиевых дендритов суперкомпьютеров.
Если бы эта диссертация была написана кем-то другим, профессор Бавенди выбросил бы ее. Автор был интересен. Хотя он не был известен в области материаловедения, он был профессором математики в Принстоне.
«Улучшение «дышащей способности» материала отрицательного электрода за счет пленки материала PDMS и подавление роста литиевых дендритов… Это не новая идея. Производительность на электронной микрофотографии СЭМ удивительна, и она не выглядит фальшивой…»
«Вычислительное материаловедение может это сделать? Я никогда не слышал об этом раньше».
Изображение материала отрицательного электрода нескольких циклов заряда и разряда показало, что материал отрицательного электрода, расположенный под пленкой PDMS, не образовывал мертвенно-белых деревьев, а вместо этого слой за слоем образовывал слой мшистых складок.
Потом был процесс выписки. Поскольку поверхность всего материала отрицательного электрода представляла собой слой волнистых, похожих на мох складок, отсутствовала так называемая область острия, а после окончания разряда на электроде не оставалось большого количества мертвого литиевого остатка.
Если бы эти результаты были точными, то, несомненно, результаты были бы новаторскими.
Единственным недостатком было то, что эти складки также повлияли на время автономной работы и производительность. Однако по сравнению с узким местом литиевых дендритов недостатки были незначительными.
Профессор Бавенди постучал пальцем по столу и задумался.
Диссертация была хорошей, и ошибок в данных и изображениях он не нашел. Тем не

менее, это было слишком новаторским. Как и редакторы Nature, он не мог принять решение.
Профессор Бавенди долго думал. Внезапно он сказал: «Ладис, я пришлю отчет об эксперименте на твою электронную почту. Попросите Исаака сделать это согласно отчету. Не забудьте сказать ему, что это его эксперимент недели.
— Хорошо, профессор.
Сделанный.
Профессор Бавенди ухмыльнулся.
Исаак был его учеником магистра, который исследовал технологию аккумуляторов.
Эксперимент не был сложным. На это у Исаака уйдет три дня.
Хотя обычно рецензент не отвечал за проведение экспериментов, Бавенди было любопытно.
В любом случае, поскольку у него было оборудование, материал стоил недорого.
Если бы Лу Чжоу действительно решил проблему литиевых дендритов, то Бавенди стал бы свидетелем истории.
…
Хотя диссертация Лу Чжоу о природе находилась на рассмотрении, нельзя сказать, что он ничего не делал.
В очередной раз он позвал трех своих магистров к себе в кабинет и дал каждому список книг.
. Список книг был невелик, всего шесть книг.
Он попросил их досконально разобраться в содержании книг в течение полутора месяцев.
К тому времени он даст им тест, основанный на содержании шести учебников.
Для первокурсника это не было невыполнимой задачей. Большая часть контента преподавалась в бакалавриате, только на поверхностном уровне.
А теперь Лу Чжоу хотел, чтобы они углубились в темы.
Им придется заплатить немного кровью, потом и слезами, чтобы присоединиться к проекту Лу Чжоу.
Можно было предвидеть, что их лето будет очень насыщенным.
Лу Чжоу сидел в своем кабинете и писал вступительный доклад, когда ему неожиданно позвонили из Китая.
Сяо Тонг взволнованно закричал в трубку.
"Брат! Я понял!"
Когда Лу Чжоу услышал взволнованный голос Лу Сяотуна, он улыбнулся.
«Поздравляем!»
Сяо Дун сказал: «Брат, могу я попросить об одном?»
Лу Чжоу великодушно сказал: «Скажи, какой подарок ты хочешь? Я отправлю его вам по почте».
Сяо Тун покачал головой и сказал: «Мне не нужен подарок. Я хочу навестить вас в Принстоне!»
Лу Чжоу был ошеломлен.
— В Принстоне делать нечего.
По мнению Лу Чжоу, все, что нужно было сделать, это посетить озеро Карнеги.
Богатая академическая атмосфера была недоступна обычным людям.
Сяо Тун сказал: «Дома слишком скучно. Я хочу выйти на улицу».
Лу Чжоу задумался. Это имело смысл.
Жалко было тратить летние каникулы дома. Было бы хорошо, если бы она вышла из дома.
Лу Чжоу сказал: «Тогда… Вы знаете, как подать заявление на визу?»
Сяо Тун немедленно ответил: «Конечно, я знаю. Я уже подал заявку на паспорт! Завтра я еду в Шанхай подавать документы на визу!»
Думаю, эта девушка уже все спланировала.
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
— Хорошо, тогда я куплю тебе билет. Просто садись в самолет, и я заберу тебя».
Сяо Тонг обрадовался.
"Ух ты! Брат, ты лучший!»

— Ха-ха, пожалуйста.
Лу Чжоу повесил трубку и улыбнулся.
Внезапно он что-то вспомнил.
Говоря об этом, он не знал, как дела у Хань Мэнци.
Он давно не занимался с ней, но она все еще была его ученицей. Лу Чжоу много помогал ей в учебе, поэтому он все еще заботился о ней.
После вступительных экзаменов в колледж он ни разу не спросил ее результатов. Теперь, когда поступили предложения колледжа, он хотел знать, поступит ли она в свой идеальный университет.
Лу Чжоу открыл WeChat и отправил сообщение.
[Вы получили предложение?]
Он долго ждал, но не получил ответа.
Лу Чжоу догадался, что она, вероятно, не видела сообщения, поэтому отложил телефон в сторону.
Я надеюсь, что она поступит в свой идеальный университет.
Лу Чжоу отложил это дело и продолжил свою работу.

Глава 263: Математика интереснее
Библиотека Принстонского университета.
Харди положил голову на стол и пожаловался: «Этот парень — дьявол, это невозможно… Есть ли на этой планете кто-нибудь, кто может сделать это за полмесяца?»
Перед ним лежало шесть учебников. Некоторые из них были «начального уровня», например «Руководство по теории чисел», некоторые были более «продвинутыми», например, «Лекции по теории чисел». Это были не только учебники по теории чисел, но и другие учебники, такие как алгебраическая геометрия и дифференциальная топология.
Прежде чем Харди встретился со своим руководителем, он проделал большую подготовительную работу. Он не ожидал, что в тот момент, когда он войдет в двери Принстона, его уже будет ждать гора работы.
К счастью, он заранее кое-что изучил, иначе он даже не знал бы, с чего начать изучение.
Цинь Юэ, сидевшая напротив Харди, была намного спокойнее. Он не удосужился задуматься над вопросами типа «могу я это сделать или нет». Вместо этого он внимательно читал лекции по теории чисел.
Хотя он не мог читать учебники так же быстро, как Харди, черепаха всегда выигрывала гонку.
С тех пор как они начали учиться, Цинь Юэ не переставала читать.
Харди вздохнул и сдался. Затем он спросил: «Цинь, твои профессора в Китае такие страшные?»
Цинь Юэ: «Страшно?»
Харди кивнул головой и сказал: «Да. Когда я был в Бразилии, я всегда был первым по математике в старшей школе, и все считали меня гением. Когда я поступил в Колумбийский университет, я встретил много гениев, но содержание курса все еще было для меня легким. Я сделал это легко, не затрачивая особых усилий».
Харди вздохнул и продолжил: «Но теперь я начинаю сомневаться в своих талантах…»
Цинь Юэ не знала, как утешить этого ребенка. Вместо этого он поправил очки и сказал: «Потому что это Принстон?»
Честно говоря, в предыдущем университете Цинь Юэ, Университете Кай, не было таких строгих профессоров.
Однако, поскольку последние четыре года он так учился, он к этому привык.
«Принстонские профессора не могут быть такими строгими. Вчера я играл в футбол с одноклассником. Профессор Лу Чжоу определенно является исключением, — сказал Харди, покачав головой. Он вдруг кое-что вспомнил и спросил: «Кстати, Цинь, я заметил, что ты уже на втором учебнике. Есть ли у вас какие-либо советы? Или вы уже знали об

этом?»
Цинь Юэ покачал головой и сказал: «Нет, я впервые узнаю об этом».
В лучшем случае Цинь Юэ сделала некоторые приготовления раньше, но не так много.
Харди сказал невероятным тоном: «Невозможно! Подожди, не говори мне, что ты занимаешься в своей спальне? Боже… Сколько времени ты тратишь на учебу в день?»
Цинь Юэ сказала: «Что мне еще делать, кроме сна и еды?»
Харди: «…»
Я не могу продолжать разговор с этим чуваком…
…
Шесть учебников за шесть недель было сложно, но Лу Чжоу знал это, когда давал это задание.
Поэтому он занижал свои ожидания. Пока его ученики выучили половину учебников, он считал их проходными.
Что же касается остальных знаний, то они могли получить их, помогая ему в его исследовательском проекте.
В конце концов, учебники всегда были позади, и это было только для того, чтобы попасть в дверь. В учебниках часто отсутствовали документы или материалы диссертации, необходимые для исследования.
Однако Лу Чжоу не ожидал, что в течение недели один человек уже выполнил свою задачу.
Когда он услышал эту новость, то был очень удивлен.
Потому что…
Оказалось, что он нашел золото.
«…Твои таланты поразительны. Я подумал, что было бы впечатляюще, если бы вы смогли решить четыре или пять вопросов из десяти. Похоже, я недооценил тебя.
Лу Чжоу оторвался от контрольной работы и с удивлением посмотрел на Веру.
Он сам придумывал все вопросы, поэтому Вера не могла знать ответы заранее. Хотя десять вопросов не были особенно сложными, их правильное решение означало, что Вера полностью усвоила все знания из шести учебников. .
Вера улыбнулась и смиренно сказала: «Я уже прочитала четыре книги еще в Беркли, так что, думаю, мне повезло».
«Это не везение», — сказал Лу Чжоу, откладывая контрольную бумагу в сторону. Он улыбнулся и сказал: «Поздравляю с прохождением теста. Отныне ты участник моего проекта!»
Вера улыбнулась. Это было то, о чем она мечтала.
Лу Чжоу сказал: «Я отправлю вам по электронной почте содержание проекта. Хотя проект официально начнется в сентябре, вы можете использовать это время, чтобы подумать о проекте. Это интересный проект».
Вера вежливо кивнула головой, а ее золотые волосы качнулись, как беличий хвост.
— Я понимаю, что-нибудь еще?
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет, теперь ты можешь вернуться».
Вера собрала вещи и радостно попрощалась с Лу Чжоу. Затем она развернулась и вышла из офиса Лу Чжоу.
Глядя на ее стройное тело, Лу Чжоу вдруг кое-что вспомнил.
«Ой, подождите, еще кое-что».
Вера остановилась и обернулась, чтобы посмотреть на него.
«Возможно, я немного самонадеян, так что надеюсь, вы не возражаете», — сказал Лу Чжоу, вытаскивая документ из ящика стола и кладя его на стол. Затем он добавил: «Я знаю, что ваше финансовое положение сейчас может быть не самым лучшим, поэтому я спросил о стипендии в Принстоне. Возьмите эту форму и заполните ее. Завтра я подам заявку на получение стипендии.
Стипендии доктора философии было относительно легко получить, но стипендию магистра, особенно полную стипендию, было безумно сложно.
Обычно, если у студента не было рекомендательного письма от сумасшедшего руководителя, все, что студент мог получить, — это половину стипендии.
Особенно в таком месте, как Принстон, где вокруг полно сумасшедших, это было вне конкуренции.

Лу Чжоу посмотрел в глаза Веры, полные удивления, и продолжил: «Я надеюсь, что ты не будешь откладывать учебу из-за своего финансового положения. Не работайте неполный рабочий день. Я не говорю, что с этим что-то не так, но помните, ваши знания — ваша сила. Если полной стипендии недостаточно, я могу подать заявку на работу преподавателем на неполный рабочий день».
Вера приняла форму Лу Чжоу и опустила голову. Она долго не разговаривала.
Она крепко схватила этот документ, и ее лицо покраснело, когда она поклонилась Лу Чжоу.
"Спасибо!"
Лу Чжоу не знал, что только что произошло, когда маленькая девочка выбежала из его кабинета.
Он чувствовал себя немного странно, так как был уверен, что не сказал ничего обидного.
Честно говоря, поскольку Чэнь Юйшань всегда называл его «бесчувственным», он заранее тренировал свои слова.
Лу Чжоу удивился, почему маленькая девочка чуть не заплакала.
Я сделал что-то хорошее.
Надеюсь, никто не думает иначе…
Это было бы занозой в заднице.
Лу Чжоу покачал головой и решил не думать об этом. Он достал телефон и посмотрел на время.
Было обеденное время.
Он потянулся и встал со своего офисного кресла. Затем он посмотрел на готовый план цели проекта и не мог не улыбнуться.
Приветствую, также известную как гипотеза Коллатца, легендарную математическую черную дыру! Это было похоже на черную дыру, содержащую все натуральные числа.
Общее мнение математического сообщества заключалось в том, что они далеки от решения этой проблемы. Однако, поскольку гипотеза Гольдбаха, которая также создала сильные теоретические инструменты, была решена, Лу Чжоу почувствовал, что пришло время бросить ей вызов.
Он думал об этой сложной задаче и чувствовал себя полным энергии.
Как и ожидалось, математика интереснее.

Глава 264: Переведено?
После долгого ожидания Лу Чжоу наконец получил ответ от Природы.
[Уважаемый профессор Лу Чжоу, мы удивлены и взволнованы результатами вашего исследования. Это, без сомнения, великое изобретение. Ваша статья будет опубликована в следующем выпуске Nature Chemistry…]
Когда Лу Чжоу читал это письмо на экране своего компьютера, он не мог не улыбнуться.
Этот день наконец настал.
Как только его диссертация будет опубликована, он сможет завершить свою наградную миссию.
Он с нетерпением ждал, сколько очков опыта он получит.
Кроме того, дело было не только в очках опыта. Многие люди не могли не заинтересоваться его патентами.
В тот же день Лу Чжоу поехал на своем внедорожнике Ford Explorer в аэропорт Филадельфии.
Он остановил машину и пошел в аэропорт. Издалека он увидел маленькую девочку в шляпке, которая тащила за собой чемодан.
Лу Чжоу мгновенно узнал Сяо Туна. Он подошел и похлопал ее по плечу сзади.
"Привет."
«Ах!»
Сяо Тун был удивлен внезапным постукиванием.
Она обернулась и, увидев Лу Чжоу, почувствовала облегчение, но все равно бросила на него грязный взгляд.

«Знаете ли вы, что у меня чуть не случился сердечный приступ!»
Лу Чжоу только хотел преподнести ей сюрприз. Он не ожидал ее реакции.
Я вижу, ты до сих пор так со мной обращаешься.
Не знаю, сможете ли вы плавно перейти в университетскую жизнь…
После того, как Лу Чжоу подобрал Сяо Туна, они недолго оставались в аэропорту. Он отвел ее на стоянку и уже собирался познакомить со своей любимой машиной, когда Сяо Тонг бродил вокруг.
Лу Чжоу было любопытно, что она ищет, и он спросил: «На что ты смотришь?»
Когда Сяо Тун не увидела того, чего ожидала, она спросила: «Брат, почему ты единственный, кто меня подбирает?»
Лу Чжоу: «…?»
Вам нужен охранник или что?
Лу Чжоу так и не понял, о чем говорил Сяо Тун.
Сяо Тонг села на заднее сиденье и не пристегнула ремень безопасности. Она начала с любопытством трогать салон машины.
Она вдруг сказала своему брату, сидевшему за рулем: «Брат, мы едем прямо в Принстон?»
«В Принстоне не весело. Пойдем за покупками в Филадельфию, — сказал Лу Чжоу. Он завел машину, но еще не поехал. Вместо этого он достал свой телефон и отправил Чен Юшаню сообщение.
«О…» сказал Сяо Тун. Затем она добавила грустным тоном: «Но я хочу поступить в Принстон».
Лу Чжоу сказал: «В этом месте нет ничего веселого».
«Дело не только в развлечениях. Папа и мама сказали мне посмотреть, заботишься ли ты о себе, — сказал Сяо Тун. Затем она высунула голову на переднее сиденье и сказала: «О, и я должна проверить, нашел ли ты себе симпатичную девушку».
Что это?
Значит, мои родители подослали тебя шпионить за мной?
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Однако его сердце было полно тепла.
Несмотря на то, что он был в чужой стране, каждый раз, когда он думал о своей семье, которая заботилась о нем за тысячи миль, он чувствовал себя менее одиноким.
«Я хорошо забочусь о себе, как о девушке… Скажи им, чтобы они не беспокоились об этом».
Сяо Тун сказал: «Эй, это не зависит от тебя, это я проверяю».
«Хорошо, хорошо, мисс инспектор. Пожалуйста, продолжайте, — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Затем он убрал телефон и нажал на педаль газа.
Он не был знаком с Филадельфией, так как был там всего несколько раз.
К счастью, у него был друг, который ходил здесь в школу и мог показать им город.
Однако он был бы должен Чен Юшаню.
…
Пенсильванский университет находился недалеко от аэропорта. Лу Чжоу остановила машину в соседнем кафе и быстро увидела Чэнь Юйшань, которая махала им рукой.
Удивительно, но Чэнь Юйшань был не одинок.
Рядом с ней в красно-черном летнем платье стоял Хань Мэнци. Если бы это не было из-за контраста между подавленным взглядом Хань Мэнци и взволнованным взглядом Чэнь Юшаня, они действительно выглядели бы сестрами.
Кстати говоря, Лу Чжоу не видел своего ученика с тех пор, как отправился в ЦЕРН для участия в Европейском исследовательском саммите. Он не ожидал увидеть ее по ту сторону Тихого океана.
Лу Чжоу не был слишком уверен, поэтому назвал ее имя.
«Хань Мэнци?»
Когда Хань Мэнци услышала знакомый голос, она внезапно подняла глаза.
Тогда она была ошеломлена.
"Учитель?!"
Когда Хань Мэнци увидела знакомое лицо, ее глаза широко распахнулись.
Ее двоюродный брат сказал, что они собираются навестить друга, но она не упомянула, к кому именно.

Она не ожидала, что другом был Лу Чжоу?!
Внезапно она вспомнила, что вовсе не наряжалась. Она не только не накрасилась, но даже не расчесала волосы. Ее щеки покраснели.
Внезапно она заметила, что рядом с Лу Чжоу стоит девушка, которая с любопытством смотрит на нее.
Хань Мэнци, которая была несколько сбита с толку, успокоилась и спряталась за своего кузена.
Сяо Тонг: ???
Лу Чжоу не заметил изменения эмоций Хань Мэнци. Он поприветствовал Чэнь Юйшаня и сказал Хань Мэнци: «Я не видел тебя целую вечность… Когда ты приехал в Филадельфию? Я даже не знал».
Прошел год с тех пор, как Лу Чжоу в последний раз видела Хань Мэнци, но она совсем не выросла.
Очевидно, Мэнци плохо ела с тех пор, как Лу Чжоу ушел.
Поскольку Хань Мэнци опустила голову и не говорила, Лу Чжоу почувствовала себя немного неловко.
Чэнь Юшань, стоявшая рядом с ней, вздохнула и похлопала кузину по плечу.
«Моя любимая кузина была в плохом настроении, поэтому вышла из дома со мной».
Хань Мэнци прошептал: «Мастер, извините, что разочаровал вас».
Это был второй раз, когда Лу Чжоу чуть не задохнулся сегодня.
Как будто Сяо Тун услышал важную новость. Она посмотрела на своего брата и спросила: «Учитель? Что это за ситуация?»
Лу Чжоу ударил свою грязную сестру по голове и сказал: «Что ты имеешь в виду, что это за ситуация? Разве я не говорил тебе, что занимался репетиторством на втором курсе?
Сяо Тонг задохнулся.
Хань Мэнци с замешательством посмотрел на Лу Чжоу и Сяо Дуна. Она чувствовала, что динамика отношений между ними была не такой, как она ожидала.
Лу Чжоу посмотрел на нее. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем сказать: «Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, но я надеюсь, что ты не обескуражен. Ты действительно хорошо справился. Когда я впервые начал учить вас, вы даже не могли решать элементарные эллиптические уравнения. К концу вы стабильно получали 130 баллов по своим тестам. Уверен, вы заметили улучшение. Если вы не поступили…»
Хан Мэнци улыбнулся и сказал: «Я выполнил требование, но в этом году было слишком много желающих поступить на математику…»
Черт, математический факультет Университета Цзинь Лина популярен сейчас?
Лу Чжоу был удивлен, что Хань Мэнци не занимается математикой.
Математический факультет Университета Цзинь Лин отвергает людей?
Когда Дин Цинь упомянул о внезапном всплеске популярности, Лу Чжоу подумал, что он шутит. Оказалось, что Дин Цинь не шутил.
Казалось, он недооценил влияние своей «мини-нобелевской премии» и гипотезы Гольдбаха.
Честно говоря, в Университете Кай, Университете Шуйму, Университете Янь и Университете Шань математические факультеты были лучше, чем в Университете Цзинь Лин. Сильной стороной Университета Цзинь Лин была физика. Однако большинство студентов бакалавриата не знали об этом факте.
Я чувствую, что облажался со многими людьми…
Но сейчас, очевидно, не время указывать на это.
Лу Чжоу сразу же спросил: «Тогда на какой курс вы перевелись?»
Хань Мэнци чуть не заплакал: «Прикладная химия…»

Глава 265: Последние новости!
Курс химии, возможно, был не самым лучшим, но он не сильно отличался от биологии и материаловедения. Было еще много студентов, обучающихся по химии.
Одной из причин был элемент опасности, особенно в органической химии, где часто

имели дело с реагентами. Даже если следовать инструкции по технике безопасности, нет никакой гарантии, что ничего не произойдет. Когда случается авария, человек может даже не осознавать этого.
Другим была зарплата. Несмотря на то, что в рейтингах зарплат новоиспеченных выпускников прикладная химия часто ставилась на первое место, реальная ситуация была иной.
Однако Лу Чжоу знал, что Хань Мэнци не нужно беспокоиться о зарплате.
Даже если бы она не справлялась с химией, она всегда могла положиться на свою богатую маму…
Чэнь Юшань сидела на пассажирском сиденье, пока она руководила Лу Чжоу. Четверо провели целый день в Филадельфии.
Возможно, из-за радостной атмосферы в Филадельфии Хань Мэнци почувствовал себя намного лучше.
Тем не менее, самым счастливым был Сяо Тун. У нее была бесконечная энергия, и она никогда не переставала говорить.
Из-за экстравертной личности Сяо Тонг она легко подружилась с Чен Юшанем и Мэн Ци. Они обменялись данными Wechat и QQ в ресторане быстрого питания.
После того, как Сяо Тун услышала, что Мэн Ци также играла в «Честь королей», она перестала есть свой гамбургер и открыла игру на своем телефоне.
Хан Мэнци посмотрел на телефон Сяо Дуна и сказал: «Ты тоже играешь в Honor of Kings?»
Сяо Тун с гордостью сказал: «Да, да. У меня все отлично."
Заинтересовавшись, Хань Мэнци спросил: «Какой у тебя ранг?»
«Алмаз!» сказал Сяо Тонг. Она уверенно добавила: «Но сейчас я все еще на бронзовом ранге, но я знаю, что заслуживаю быть на бриллиантовом. Это только вопрос времени».
Хань Мэнци: «…»
Чэнь Юйшань укусила соломинку и улыбнулась их разговору, в то время как Лу Чжоу закатил глаза.
Лу Чжоу подумал: «Без сомнения, Сяо Тун определенно бриллиант в «упрямстве».
Что же касается других областей, то она немного отстала…
…
После прихода Сяо Тонга жизнь Лу Чжоу не претерпела кардинальных изменений. Единственная разница заключалась в том, что у него был еще один человек, о котором нужно было заботиться, и он стал спать на диване, а не на кровати.
Его первоначальный план после возвращения в Принстон состоял в том, чтобы переехать из своей студенческой квартиры, но нового жилья он так и не нашел.
У него было два варианта. Одной из них была квартира преподавателей Принстонского института перспективных исследований. Другой представлял собой двухэтажный особняк с передним двором и гаражом, расположенный между Принстонским институтом перспективных исследований и главным кампусом.
Хотя там было сказано, что это особняк, это должно было звучать более элегантно. Такой вид небольших коттеджей был очень распространен в Америке. Лу Чжоу даже видел их раньше в американских телешоу. Средняя цена составляла от 200 000 до 300 000 долларов США, а остальное было не дорого.
Лу Чжоу хотел выбрать последнее из-за удобного места для парковки, но владелец был упрямым ньюйоркцем, который хотел только продать, а не сдать в аренду. У Лу Чжоу сейчас было всего 500 000 долларов США, и хотя у него были деньги, он не хотел покупать дом всего на несколько лет.
Ведь через несколько лет он вернется в Китай.
Хотя Лу Чжоу хотел рассмотреть другие дома, они либо плохо подходили, либо уже были сданы в аренду, поэтому он отложил вопрос о переезде.
К счастью, Сяо Тун не придиралась к месту жительства. Она просила Лу Чжоу отвезти ее в Филадельфию, а сама тусовалась с Чен Юшанем. В остальном она не сильно беспокоила Лу Чжоу.
Расслабленный образ жизни Лу Чжоу будет продолжаться до конца августа, когда выйдет новый номер журнала Nature Chemistry.
…
В конце августа только что закончилась Олимпиада в Рио. Олимпийские игры все еще

были в новостях, когда в газетах незаметно появилась новость, связанная с технологиями.
Причиной этого было то, что это была диссертация, опубликованная в Nature.
Название было простым, но оно привлекло внимание всего мира.
Это было не из-за Лу Чжоу. .
Большинство людей и глазом не моргнут, если кто-то заявит, что придумал новый материал PDMS, который может решить проблему литиевых дендритов.
Причина в том, что это был тезис о природе!
На тихую и спокойную область материаловедения внезапно напала буря.
Хотя это был не первый случай, когда сообщество материалистов было шокировано «прорывом» литиевых батарей, на этот раз все было иначе. Причина заключалась в том, что рецензентом был профессор Бавенди, и, по словам Бавенди, он повторил эксперимент и получил потрясающие результаты.
Это явно была срочная новость.
Через несколько дней после публикации диссертация попала в список научных достижений.
Основные моменты были похожи на ретвиты.
Например, когда человек опубликовал диссертацию в журнале А и совершил крупный прорыв, журнал Б затем нашел эксперта в области диссертации, чтобы обобщить диссертацию, а затем опубликовать ее в своем журнале.
Этот тип возникновения был обычным явлением в области биологии и химии. В этом не было ничего редкого. Однако тезис о природе, выдвинутый наукой, был довольно редок.
Академическое сообщество было почти фанатичным.
Если бы этот тезис был реален, то большинство из них не потерпело бы потерь. Скорее, они получат прибыль.
Причина была проста. Аккумуляторная промышленность была в основном сосредоточена на проблеме литиевых дендритов. Если бы проблема литиевых дендритов была решена, в эту область влилось бы большое количество средств на исследования и разработки.
Несмотря на то, что некоторые лаборатории и эксперименты, изучающие материалы отрицательного электрода, исчезнут, поступит больше средств и грантов.
Поэтому в течение недели почти 80% лабораторий с литиевыми батареями провели повторные эксперименты по этому тезису.
Это грандиозное событие привлекло внимание прессы.
Репортер из секции научных технологий радио и телевидения Колумбийского университета дал интервью профессору Керру из Корнельского университета.
По совпадению, когда прибыл колумбийский репортер, лаборатория профессора Керра занималась заключительной стадией эксперимента.
Профессор Керр серьезно ответил на вопросы.
«…Наша исследовательская группа повторяет эксперимент. Если это не случайность, то эта технология, несомненно, изменит лицо всей отрасли…»
«…Потому что ни литий-серный аккумулятор, ни литий-воздушный аккумулятор не могут решить проблему дендритов. Если проблема литиевого дендрита может быть решена на материале отрицательного электрода, нам даже не придется вносить радикальные изменения в конструкцию батареи. Нам просто нужно изменить материал отрицательного электрода».
Глаза репортера заблестели от волнения, когда он услышал ответ профессора Керра.
Не было никаких сомнений, что он брал интервью у экстренных новостей.
«Но профессор Керр, отзывы, которые мы получили от проектной группы литиевых батарей IBM, были пессимистичны в отношении этой технологии. Что Вы думаете об этом?"
Профессор Керр подумал и сказал: «Эта ситуация нормальная. Время от времени какая-нибудь лаборатория утверждала, что решила проблему литиевых дендритов. Необходимо быть осторожным. Честно говоря, я до сих пор сомневаюсь, потому что идеи и решения, представленные автором, не новы».
Репортер сразу же спросил: «Почему вы так говорите?»
Профессор Керр: «Потому что наша текущая практика заключается в увеличении вязкости электролита или даже в использовании твердых материалов. Чтобы создать

структуру из углеродного материала на литиевом отрицательном электроде, металлический литий должен иметь ограниченную форму после разряда. Следовательно, при зарядке он может гарантировать, что структура отрицательного электрода не разрушится после того, как весь литий попадет в положительный электрод. Дизайн пленки покрытия, использованной профессором Лу на материале отрицательного электрода, на самом деле был опробован много раз во многих лабораториях 20 лет назад. И…»
Репортер: «И?»
Профессор Керр пожал плечами и сказал: «И он профессор математики. Я ничего не знаю об этой новой области вычислительных материалов, но я также знаю, что построения моделей часто недостаточно».
Внезапно из лаборатории донесся радостный звук.
Профессор Керр и репортер были ошеломлены.
Репортер: «Что случилось?»
Профессор Керр посмотрел на своего ассистента, прежде чем повернулся и посмотрел на репортера странным взглядом.
— Не знаю… Думаю, эксперимент удался?

Глава 266: Материаловедение уровня 3
Предположение профессора Керра было правильным.
Он вернулся в лабораторию и был удивлен, что образец, помещенный в сканирующий электронный микроскоп, не дымил и не взорвался.
Из перехвата нескольких изображений SEM он мог видеть, что ионы лития постепенно оседали на электроде, и защищенный модифицированной пленкой PDMS, он выглядел как красивая серебряная тундра.
Этот слой «тундры» не разрастался так дико, как другие литиевые батареи. Вместо этого литиевые дендриты спокойно лежали под модифицированной пленкой PDMS волнообразно.
Признаков зародышеобразования, похоже, не было, а если и произошло, то, похоже, оно было отклонено.
Если бы не произошло никаких аварий, это состояние продолжалось бы до тех пор, пока не был бы завершен весь процесс зарядки.
Без сомнения, они успешно воссоздали эксперимент.
«Невероятно…»
Профессор Керр стоял рядом с компьютером и смотрел на сгенерированные изображения. Он не мог поверить в то, что видел.
Хотя он видел похожие образы в Nature Chemistry, видеть эти образы лично было по-другому.
Колумбийский репортер, стоявший позади него, был сбит с толку. Он не знал, чему обрадовались исследователи.
Несмотря на то, что он был свидетелем великого момента, он не мог понять, что означают изображения СЭМ.
В замешательстве он громко сказал: «Профессор?»
Профессор Керр посмотрел на репортера с зачарованным выражением лица.
"Какая?"
Он был очень счастлив, очень-очень счастлив.
Если бы проблема литиевых дендритов была решена, его лаборатория получила бы от этого непосредственную пользу. Он считал, что с еще одним собранием MRS его лаборатория получит инвестиции в десятки или даже сотни миллионов долларов США.
Промышленность будет реинвестировать в литиевые батареи.
Репортер сглотнул и спросил: «Какова ситуация?»
Профессор Керр положительно посмотрел на него и сказал: «Теперь я могу с полной ответственностью сказать вам, что это удалось».
Возможно, он подумал, что его заявление недостаточно шокирует, поэтому сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Через полгода, может быть, год, вы сможете пользоваться телефоном неделю подряд. Через несколько лет вы сможете

проехать на автомобиле Tesla тысячи миль… Поверьте мне, я определенно намного более надежен, чем СМИ».
Хотя он слегка преувеличивал, он был недалеко от реальности.
Литий-ионные аккумуляторы в основном были основаны на графитовых анодах. Теоретическая удельная емкость графита могла быть рассчитана по произведению LiC6, которая составила 372 мАч/г. Этот показатель может быть увеличен в лаборатории до 747 мАч/г с помощью графеновой технологии.
Что касается теоретической удельной энергоемкости лития?
Это было 3860 мАч/г.
Хотя все это были теоретические цифры, это все же был хороший ориентир.
Металлический литий и полидиметилсилоксан также были доступны по цене.
…
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии награды!]
[Детали завершения миссии следующие: Решить проблему литиевых дендритов]
[Окончательная оценка миссии: Нет (Наградные миссии не имеют оценки)]
[Награда за миссию: 70 000 очков опыта материаловедения, 10 000 очков опыта биохимии, обломки.]
В чистом белом системном пространстве…
Лу Чжоу посмотрел на очки опыта на голографической панели. и не мог не ухмыльнуться.
Неудивительно, что эта вещь была высокотехнологичной. Даже небольшая батарея приносила ему немалое количество очков опыта.
Сумма была бы невелика для математики, но поскольку речь шла о биохимии и материаловедении, Лу Чжоу чувствовал себя так, будто сидит на ракете.
Вероятно, это была самая приятная наградная миссия, которую он когда-либо выполнял.
«Система, открой мою панель характеристик!»
Вспыхнул белый свет, и появились личные данные Лу Чжоу.
[
A. Математика: уровень 5 (54 000/300 000)
B. Физика: уровень 3 (53 100/100 000)
C. Биохимия: уровень 2 (4 000/50 000)
D. Инженерное дело: уровень 1 (0/10 000)
E. Материаловедение: Уровень 3 (13 000/100 000)
F. Наука об энергетике: Уровень 1 (0/10 000)
G. Информатика: Уровень 1 (3 000/10 000) Общие баллы
: 2 475 , то же, что и физика. Биохимия тоже повысилась, теперь это уровень 2. Однако, несмотря на то, что Лу Чжоу прочитал много учебников по материаловедению, он не был экспертом в этой области. Поэтому он не чувствовал, что его знания увеличились от эффектов повышения уровня.
По крайней мере, так не было, когда он повышал уровень математики.
Возможно, биохимия и материаловедение не так зависели от «вдохновения».
После того, как Лу Чжоу закрыл свою характерную панель, он посмотрел на свой инвентарь.
Обломки № 2 были в описи. Он выглядел как черный куб, похожий на кубик Рубика. У него был очень привлекательный внешний вид.
Лу Чжоу мог сказать, что это отличалось от обломков батареи. Лу Чжоу достал его из инвентаря и долго смотрел на него. Он понятия не имел, что это было.
Высокотехнологичная игрушка?
Это не похоже.
Не может быть, чтобы это было оружием.
Самое интересное, что на этом кубе вообще не было маркировки. Лу Чжоу почти подумал, что с этим что-то не так.
Лу Чжоу отложил эту штуку и посмотрел на свою панель заданий.
Задание с наградой выполнено.
Теперь пришло время его «вопроса с множественным выбором».
Я надеюсь, что система даст мне несколько интересных миссий.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и нажал кнопку миссии.
[

Миссия 1: Продолжайте совершенствоваться
Описание: Технология литиевых анодных материалов модифицирована не только полидиметилсилоксановой пленкой, но и углеродными наносферами с плоскими складками поперечного сечения.
Требования: Успешно подготовить продукт в лаборатории и написать диссертацию.
Награда: 50 000 очков опыта материаловедения. 500 общих баллов. 1 шанс удачного розыгрыша (85% мусора, 9% образцов, 6% чертежей)
]
[
Миссия 2: Даже великому делу нужна экономическая поддержка
Описание: Лаборатория похожа на черную дыру. Прежде чем проект будет завершен, он бесконечно высасывает деньги. Может быть, вы уверены в своей работе, а ваши партнеры — нет. Вместо того, чтобы быть обузой, попытайтесь собрать деньги.
Требования: С начала миссии до конца года (31 декабря 2016 г.) рассчитать прирост актива пользователя.
Награда: 1-??? бесплатные очки опыта (1000 долларов США = 1 очко опыта). 500 общих очков. Один счастливый билет розыгрыша (80% мусора, 10% специального, 7% образцов, 3% чертежей).
]
[
Миссия 3: Исследования проводятся не одним человеком
Описание: Ценность ведущего исследователя заключается не только в том, сколько исследований он провел, но и в том, сколько талантов он развил. Хотя многие ученые ушли из жизни, они оставили свое влияние и изменили будущее.
Требования: Помогите хотя бы одному студенту завершить магистерскую диссертацию.
Награда: 1-??? очки опыта (предмет очков опыта зависит от академической ценности диссертации и участия студентов). 500 общих баллов. Один счастливый билет (50% мусора, 30% образцов, 20% чертежей)
Лу
Чжоу долго смотрел на эти три миссии.
Углеродные наносферы с поперечными сечениями были важны, но не принципиальны.
Для передовых цивилизаций, создавших этот дефект, складки были неприемлемы. Тем не менее, для любого производителя аккумуляторов на земле складки были незначительными.
Ведь модифицированная полидиметилсилоксановая пленка определяла жизнеспособность продукта, а первая определяла лишь рыночную конкурентоспособность продукта.
Превосходство материала литиевого анода полностью разрушило бы графитовые аноды.
Самым важным было то, что, даже если бы Лу Чжоу знал молекулярную структуру и трехмерный концептуальный образ, эти полые углеродные наносферы не могли быть созданы.
По этим двум причинам Миссию 1 можно было исключить.
Что касается Миссии 3, то она была привлекательной, но ее было очень трудно выполнить в краткосрочной перспективе.
Несмотря на то, что метод групповой структуры проложил путь для многих предложений в аддитивной теории чисел, гипотеза Коллатца была за пределами возможностей учеников Лу Чжоу. Даже для Веры...
Хотя Лу Чжоу мог сделать это сам, он помнил, что очки опыта определялись участием ученика. Он мог решить главную задачу, но очков опыта было бы слишком мало.
После недолгих раздумий Лу Чжоу выбрал Миссию 2.
Это был конец августа, почти конец года. Хотя коэффициент преобразования 1000:1 был немного низким, Лу Чжоу думал о своих патентах и о том, как он все еще может заработать много очков опыта.
Единственное, что его интересовало, так это то, что это за скидка 10%.
У него была такая маленькая вероятность выиграть его…

Глава 267: Приглашение
Выбрав Миссию 2, Лу Чжоу вышел из системного пространства и пришел в сознание.
Он встал из-за стола и собирался сделать себе чашку кофе, когда услышал крик Сяо Тонга из гостиной.
"Братан! Ты в телевизоре!»
"ТЕЛЕВИЗОР?"
Лу Чжоу подошел к телевизору и посмотрел на экран.
На экране показывали, как Лу Чжоу получает медаль Премии Крафорда от короля Швеции. Повествование было его личным резюме.
Затем экран сменился на университетскую лабораторию.
Профессор Керр, у которого брал интервью колумбийский репортер, говорил взволнованным тоном.
«Через полгода, может, год, вы сможете пользоваться телефоном неделю подряд. Через несколько лет вы сможете проехать на автомобиле Tesla тысячи миль… Поверьте мне, я определенно намного более надежен, чем СМИ».
Интервью продолжилось.
Прошло две минуты, прежде чем канал перешел к следующей новости.
Когда Лу Чжоу обернулся, он увидел, что его сестра смотрит на него сияющими глазами.
"Какая?"
Сяо Тун взволнованно спросил: «Братан! О чем патент?»
О, ты довольно умный.
Итак, вы знаете, что такое патент?
Лу Чжоу посмотрел на свою сестру и сказал: «Это связано с литиевыми батареями, материаловедением. Вы не поймете деталей».
«Патент?» Глаза Сяо Тонг загорелись, когда она сказала: «Это многого стоит?»
Жадная девушка!
Все, о чем вы думаете, это деньги, когда знания - это настоящее богатство!
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
Честно говоря, он не знал, сколько стоит патент.
Однако, поскольку патент был ключом к технологии, он должен был дорого стоить.
"Ты хочешь знать?"
Сяо Тун кивнул и сказал: «Да!»
«Иди почитай книги, если хочешь знать. В будущем ты сможешь управлять моими финансами и будешь знать, сколько это стоит».
— Я дам тебе хорошую зарплату.
Лу Чжоу рассмеялся, когда Сяо Тун протестовал. Затем он развернулся и пошел к своему компьютерному столу.
Скромное хвастовство вызывает привыкание.
…
Первоначально Лу Чжоу думал, что один тезис не сильно изменит его жизнь.
Когда он доказал гипотезу Гольдбаха и получил премию Крафорда, несмотря на то, что средства массовой информации постоянно сообщали его имя, его личная жизнь не претерпела особых изменений. По крайней мере, никто не пожимал ему руку публично.
По этой же причине Лу Чжоу не отказывался от интервью для СМИ.
Однако этот тезис в природе был другим.
Широкая публика даже не знала разницы между литиевыми батареями и ионно-литиевыми батареями. Поэтому этот тезис не был столь сенсационным, как гипотеза Гольдбаха. Тем не менее, для всей аккумуляторной индустрии этот тезис произвел сумасшедший сенсационный эффект…
Хотя на улице никто не спрашивал его подписи, телефон звонил без умолку.
«Здравствуйте, профессор Лу Чжоу. Мы Jermason Nano Materials Co из Силиконовой

долины. Мы очень заинтересованы в технологии модифицированной пленки PDMS, которую вы опубликовали в Nature Chemistry. Вы заинтересованы в сотрудничестве с нашей лабораторией?»
Еще одно предложение о сотрудничестве…
Лу Чжоу был раздражен.
"Прости я занят. Я все еще должен давать задания своим ученикам. Если это что-то важное, постарайтесь сказать это немного яснее. Если нет, я повешу трубку».
Когда другая сторона услышала, что Лу Чжоу нетерпелив, они начали быстро говорить.
«Дело в том, что у нас есть договор на НИОКР с Umicore по электродным материалам. Если вы хотите продать своих родителей, вы можете получить более высокую цену в рамках нашего соглашения об исследованиях и разработках».
Лу Чжоу повесил трубку и бросил ее на диван. Затем он пошел на кухню и достал два яйца.
Поскольку Nature and Science уделили особое внимание его диссертации, это был 16-й звонок, который он получил.
Честно говоря, если бы промышленность признала эту технологию, Лу Чжоу был готов предоставить лицензию надежной компании для производства и получать от этого определенную прибыль.
Ведь он не мог заниматься постановкой сам. Лабораторные эксперименты и промышленное производство — две совершенно разные вещи. Даже если патент мог дать ему определенное преимущество в цене, Лу Чжоу знал, что его неопытность в каналах сырья, разработке продуктов, маркетинге продуктов и т. д. неразрешима.
Он предпочел бы провести время, занимаясь чем-то другим.
Наилучшим вариантом было передать лицензию на патент уважаемой компании, а затем взимать с них патентную пошлину.
Однако он мог подумать о регистрации оффшорной компании в таком месте, как Кайманы, и нанял нескольких экспертов для управления своим патентом.
Ему следует забыть о фабричном производстве.
Что больше всего беспокоило Лу Чжоу, так это то, что большинство телефонных звонков было из «Материаловедения XX Массачусетского технологического института» или «Исследования материалов Силиконовой долины», и большинство из них хотели обсудить патентное сотрудничество.
Тем не менее, когда он спросил о содержании сотрудничества, большинство из них хотели быть посредниками в его патенте.
Лу Чжоу не был немым. Он знал, что патентные права находятся в его руках.
Он знал цену своему патенту. Когда придет время, он будет вести переговоры с предприятием напрямую. Ему не пришлось возиться с лабораторией.
Сяо Тун протерла глаза и вышла из спальни в пижаме. Она спросила, зевая: «Братан, кому ты звонил?»
— Ничего, страховщик.
Лу Чжоу приготовил два бутерброда с беконом и яйцом. Он поставил их на стол и налил Сяо Туну стакан молока.
Сяо Тун села на обеденный стол, наклонила голову и сказала: «Но я слышала слово «патент».
Этот малыш, ты еще даже не совсем проснулся, как ты это услышал?
Лу Чжоу: «…»
Сяо Тун предложил: «Если вы не можете решить, почему бы вам не спросить сестру Шань Шань? Она студентка магистра делового администрирования Пенсильванского университета, ей должно быть легко».
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Тун и спросил: «Откуда ты знаешь о ее специализации?»
Он вспомнил, что никогда не говорил Сяо Туну, что изучает Чэнь Юйшань.
Сяо Тонг закатила глаза и сказала: «Я разговариваю с ней в WeChat. Разве я не говорил тебе, что подаю заявку на финансовую специальность? Сестра Шань Шань даже дала мне несколько полезных советов.
Лу Чжоу: «Я спрошу ее, если это необходимо».
Сяо Тун съела свой вкусный бутерброд и вздохнула. Она пожевала и сказала: «Поэтому настоящий мужчина должен брать на себя инициативу, иначе, когда придет

время… Эй! Что ты делаешь, мне больно!»
Сяо Тонга ударили по голове. Она посмотрела на Лу Чжоу.
Лу Чжоу вообще не применял никакой силы, поэтому он знал, что Сяо Дун притворяется.
— Что у тебя за извращенный ум?
Лу Чжоу, который только что приготовил завтрак для Сяо Тун, оставил ее одну и пошел на кухню.
Он взял свой бутерброд и сел за свой компьютерный стол. Затем он регулярно проверял свою электронную почту.
Так совпало, что в его почтовом ящике было одно непрочитанное письмо.
Лу Чжоу предположил, что это, вероятно, из какой-то случайной лаборатории. Он чуть не удалил письмо.
Приглашение миссис на встречу
Его брови подскочили, на лице появилось заинтересованное выражение.
Интересно…

Глава 268: Привет Гипотеза
Конференция MRS была одним из регулярных научных мероприятий Американского общества исследования материалов и была самой влиятельной конференцией в области материаловедения.
Она охватывала почти все направления исследований в области материаловедения, и ее статус, вероятно, был эквивалентен «Международной конференции математиков», но в области материаловедения. В конференции примут участие почти все ученые-материаловеды.
Однако, в отличие от «Международной конференции математиков», которая проводилась раз в четыре года, конференция MRS проводилась два раза в год, один раз весной и один раз осенью. Весенний обычно проходил в Фениксе, штат Аризона, а осенний — в Бостоне, штат Массачусетс.
Основная цель конференции состояла в том, чтобы продемонстрировать технологию промышленности. Лаборатории могли бы связаться с богатыми компаниями для получения финансирования. Это также дало людям возможность подраться со своими сверстниками.
Да, кошачья драка.
Было бы странно, если бы кто-то устроил шоу на сцене. Если бы конференция была тихой, и все спокойно обменивались идеями, хвалили технологии друг друга… Тогда у представителей отрасли возникали бы сомнения.
Чем безумнее были люди, тем больше они пытались драться с другими.
Такого типа ситуации не было бы замечено на конференциях по математике.
В некотором смысле стиль математики отличался от других дисциплин.
Как профессор математики, Лу Чжоу не интересовался кошачьими боями.
Тем не менее, эта конференция все еще была возможностью для него.
Кроме того, поскольку MRS прислала ему приглашение, должно быть, было много людей, заинтересованных в его исследованиях.
Конечно, Лу Чжоу не забыл, кто он такой.
Он был профессором математики.
Несмотря ни на что, он все еще был математиком. Он не мог допустить, чтобы его уровень математики отставал, потому что этот уровень определял верхний предел уровня других его предметов.
В последний день августа Лу Чжоу сидел в своем кабинете в Институте повышения квалификации. Он проверял двух других своих учеников.
10 вопросов, двухчасовой лимит.
Вручив им тест, Лу Чжоу сел на стул и взял книгу.
Медленно шло время…
Когда зазвонил телефон Лу Чжоу, он закрыл книгу и посмотрел на двух человек, которые боролись с тестом.
«Время вышло, позвольте мне увидеть результаты ваших исследований за последние

шесть недель».
Харди неохотно отложил ручку. Цинь Юэ сделал то же самое. Они оба нервничали.
«Профессор, сроки, которые вы указали, были слишком короткими», — сказал Харди. Он встал и вручил Лу Чжоу бумагу, сказав: «Я определенно могу решить еще один вопрос за 10 минут».
«Временные рамки не важны. Я не прошу вас, ребята, решить каждый вопрос. Я хочу проверить, что ты знаешь».
Лу Чжоу взял два контрольных листа и посмотрел на вопросы.
Для него все это были очень простые вопросы. Он мог примерно прикинуть ответ в своей голове.
Цинь Юэ дошел до шестого вопроса и наполовину ответил на седьмой. Его мыслительный процесс был правильным.
В целом неплохо. Это было то, чего ожидал Лу Чжоу.
Харди сделал пять. Он едва выполнил требование. Это было несколько неожиданно.
Лу Чжоу думал, что по крайней мере один человек провалит тест, и это, скорее всего, будет Харди, потому что он был самым импульсивным учеником из троих.
Однако казалось, что все трое подходят для участия в его исследовательском проекте.
Лу Чжоу отложил тестовые листы в сторону. Затем он откашлялся и сказал: «Прежде всего, поздравляю с присоединением к моему исследовательскому проекту».
Когда Харди услышал это, его глаза расширились от удивления. У Цинь Юэ тоже было странное выражение лица.
Лу Чжоу сказал расслабленным тоном: «Мое проходное требование — пять вопросов. Если вы смогли ответить на пять вопросов, это означает, что вы следовали моему заданию и не потратили впустую последние полтора месяца… »
«… Что касается деталей нашего исследовательского проекта, я объясню это. вскоре».
Лу Чжоу сделал глоток кофе, прежде чем встать. Затем он подошел к доске и взял маркер.
Вера сидела в углу кабинета и тихо читала документы. Она остановилась и, как и другие ученики, посмотрела на доску.
«Шесть недель назад я сказал вам, ребята, что исследовательский проект связан с градом».
«Если вы знакомы с аддитивной теорией чисел, то вы, ребята, наверное, уже догадались, что это за исследовательский проект».
Цинь Юэ и Харди кивнули.
Согласно тому, что сказал Лу Чжоу, они уже догадались, что это был за исследовательский проект.
Что касается Веры, то она, очевидно, знала об этом, так как присоединилась к исследовательскому проекту две недели назад.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Так называемая гипотеза Хейла, также известная как гипотеза Коллатца или проблема 3n+1, описывает, что для любого положительного целого числа N после непрерывной итерации fokn(n) = 1, он попадет в ловушку {4,2,1}…”
«… Проще говоря, начните с любого положительного целого числа n. Затем каждый член получается из предыдущего следующим образом: если предыдущий член четный, следующий член составляет половину предыдущего члена. Если предыдущий член нечетный, следующий член в 3 раза больше предыдущего плюс 1. Гипотеза состоит в том, что независимо от значения n последовательность всегда будет достигать 1».
Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он улыбнулся и добавил: «Это похоже на черную дыру».
Гипотеза Хейла, без сомнения, была более популярной, чем гипотеза Гольдбаха.
В 1970-х почти все американские университеты углубились в эту волшебную «игру с числами». Об этом явлении даже сообщалось в «Вашингтон пост».
Конечно, для большинства людей это была просто игра чисел, но для математиков это было нечто более глубокое.
«Это задача из теории чисел, одна из классических в аддитивной теории чисел. Но

суть на самом деле в комплексной задаче анализа!»
«… Гипотеза Коллатца будет вашей миссией на следующие три года. Я не прошу вас, ребята, полностью доказать эту гипотезу, но вы все должны завершить хотя бы один тезис, достойный публикации…»
Лу Чжоу взял ручку и записал уравнение на доске.
[h(z^3)=h(z^6)+{h(z^2)+λh(λz^2)+λ^2h(λ^2z^2)}/3z] (где λ=e^ {2πi/3}]
Когда Цинь Юэ увидел эту строку уравнений, он достал свой блокнот. Даже Харди тоже начал обращать внимание.
Что касается Веры, она была как никогда сосредоточена.
«Сообщество пессимистично относится к этой проблеме. на самом деле сообщество теории чисел не добилось никакого прогресса в решении этой проблемы».
«В 1994 г. профессор Л. Берг и Г. Мейндардус доказали, что гипотеза эквивалентна функции h(z^3), что я и написал на доске…»
«… Это уравнение положило первый кирпичик в решение этой проблема…»
Некоторые вещи невозможно описать словами.
Лу Чжоу повернулся и продолжил писать на доске.
[g(z)=z/2+(1−cosπz)(z+1/2)/2+1/π(1/2−cosπz)sinπz+h(z)sin2πz удовлетворяет условию N⊂Φ(g)]
[…]
Вера посмотрела на строки уравнений, и глаза ее загорелись.
У Харди и Цинь Юэ также задумчивое выражение лица.
Лу Чжоу наконец перестал писать и положил маркер на стол. Он улыбнулся своим трем ученикам.
«Этот шаг имеет решающее значение…»
«… Если вы можете доказать, что существует целочисленная функция h(z), то для каждого g(z) выше каждая ветвь Φ(g), содержащая натуральное число, имеет z0ЄD, так что [gok(z0)] сходится . К 1…»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и посмотрел на три лица предвкушения. Затем он улыбнулся и сказал позитивным тоном: «Значит, мы можем доказать, что…»
«3n+1 верно!»

Глава 269: Разделение труда
Лу Чжоу разработал большую основу для всего исследовательского проекта.
Эта структура содержала проблемы, которые необходимо было рассмотреть при решении этой гипотезы, и наиболее важная проблема заключалась в том, как расширить метод групповой структуры для решения этой проблемы.
В конце концов, это было самое мощное оружие Лу Чжоу.
После этого Лу Чжоу начал делегировать работу своим ученикам.
Мышление Харди было более активным, поэтому он отвечал за сбор исследовательских документов и представление идей.
Цинь Юэ был хорош в расчетах, поэтому он должен быть хорошим партнером.
Что касается Веры, то ее стиль был похож на Лу Чжоу. Она была хороша в независимом мышлении. Принуждение такого человека, как она, к групповому обсуждению фактически повлияет на ее нормальную работу. Вот почему Лу Чжоу решил работать независимо, когда Делинь спросил, не хочет ли он присоединиться к его исследовательскому проекту.
После некоторого размышления Лу Чжоу решил поместить ее в группу B и работать на параллельном уровне с Харди и Цинь Юэ, которые были в группе A.
Группы будут работать независимо, и каждая из них будет исследовать различные вопросы, связанные с предложением. . Затем встречи по обмену идеями будут проходить каждые две недели, а отчет о проделанной работе будет представляться каждый месяц.
Этот тип модели был распространен в некоторых крупных исследовательских группах. Какой-нибудь сумасшедший босс часто брал много студентов, но объединение этих студентов в одну гигантскую группу на самом деле снижало эффективность исследовательской группы.

Лу Чжоу узнал об этом от других профессоров Принстонского института перспективных исследований.
Пока Лу Чжоу раздавал всем задания, он услышал стук в дверь своего кабинета.
Лу Чжоу собирался открыть дверь, но Харди встал и подошел к двери.
Дверь открылась, на улице стоял профессор Чирик.
Профессор Чирик вошел с бразильцем рядом с ним. Затем он возбужденно заговорил с Лу Чжоу.
«Эта диссертация была твоей?! Тот, что на Природе? Нет, я имею в виду, «Лу Чжоу», это ты?»
Он был слишком взволнован, поэтому его предложения были немного бессвязными. Он даже произнес Лу Чжоу неправильно.
Лу Чжоу испугался, что этот парень собирается обнять его, поэтому он сделал шаг назад и сказал: «Да, почему?»
Есть ли еще один профессор Лу Чжоу в Принстоне?
Профессор Чирик не обнял его, но глубоко вздохнул и успокоился.
Затем он говорил с недоверием.
«Боже… Ты абсолютный гений!»
Эта лесть застала Лу Чжоу врасплох.
Лу Чжоу смущенно улыбнулся и сказал: «Я не бог…»
Профессор Чирик, запыхавшийся, чуть не подавился словами Лу Чжоу.
Он сказал: «Это просто фигура речи, я на самом деле не говорю, что ты бог… В любом случае, как ты это сделал? Аналитически рассчитать материалы? Оценить диапазон?
Профессора Чирика удивило не то, как модифицированный PDMS производил такой магический эффект, а то, что именно профессор Лу Чжоу открыл этот материал.
Хотя наука о вычислительных материалах добилась значительного прогресса как область, о серьезных результатах исследований никто не слышал. Общепринятой практикой было многократное проведение экспериментов, затем анализ материала, а затем повторные эксперименты.
Это был не только Чирик. Многим было любопытно, как Лу Чжоу открыл этот продукт.
Лу Чжоу точно знал, что его интересует, поэтому не удивился.
На самом деле, он изучил несколько полезных приемов создания математических моделей.
Однако его материал был обнаружен с помощью сканера…
Лу Чжоу задумался на секунду, прежде чем сказал: «Я не могу легко объяснить это вам, к тому же я разрабатываю задания для своих учеников. MRS уже прислала мне письмо-приглашение, в котором просила доложить по этому вопросу. Если вам интересно, приходите на мой доклад».
"МИССИС? Будьте уверены, я не пропущу! Честное слово, если бы я не был так занят в эти дни, я бы пришел к вам учиться, — сказал профессор Чирик полушутливым тоном.
Лу Чжоу явно не воспринял это всерьез. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «Если вас интересует теория чисел, я не против принять профессора в качестве аспиранта, но я еще не запланировал курс материаловедения. Честно говоря, я не знаю, как правильно разработать этот курс».
— В любом случае Принстон «родил» еще одного миллиардера, — сказал Принстонский Чирик, похлопав Лу Чжоу по руке. Затем он сказал: «Я знаю, что вас, профессоров математики, не интересуют деньги, но тем не менее позвольте мне угостить вас выпивкой. Не забывай, это я одолжил тебе лабораторию! .
Миллиардер немного преувеличивает, но стать мультимиллионером не проблема.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно».
Затем профессор Чирик ушел.
Трое студентов уставились на спину Лу Чжоу.
Когда Лу Чжоу обернулся, он был ошеломлен и махнул рукой.
— Что вы, ребята, смотрите на меня, идите делайте свои дела.
Цинь Юэ и Харди переглянулись.
Хотя они не знали, о чем говорит их босс, они знали, что такое миллиардер.
Они чувствовали себя так…

Они выбрали невероятного босса.
…
По ту сторону Тихого океана.
В лаборатории углеродных наноматериалов Университета Цзинь Лин эксперимент вступил во вторую половину этапа.
Под руководством профессора Ли Жунгена Цянь Чжунмин поместил образец батареи под электронный микроскоп и соединил его с тестером батареи Bk-6808.
По мере поступления данных изображения выражение лица профессора Ли Ронгэна становилось все более и более серьезным.
Прошло много времени…
Он уставился на экран компьютера и вдруг расплылся в улыбке.
"Впечатляющий…"
Профессор Ли Ронгэн покачал головой и снял очки. Он сказал всего два слова, но его сердце билось без остановки.
Если бы это была обычная литиевая батарея, даже с прочной пленкой, процесс зарядки привел бы к тому, что батарея начала бы генерировать мертвый литий из-за эффекта зародышеобразования наконечника.
Однако этот ничем не примечательный модифицированный материал PDMS был способен ингибировать рост литиевых дендритов с помощью нескольких несложных процессов, таких как обработка полидиметилсилоксана плавиковой кислотой и метод окончательного центрифугирования.
Это заставило его вспомнить 2013 год, когда фотоэлектрический материал на основе кристаллического перовскита ABX3 был признан одним из десяти лучших научных достижений в мире. Тогда это значительно продвинуло индустрию солнечных панелей.
В то время люди были удивлены. Этапы подготовки материала были слишком простыми. По сути, нужно было смешать две соли, перемешать, отжать, а затем высушить.
Этот тип материала PDMS был таким же.
Производственный процесс не был сложным, а необходимое сырье было недорогим.
Это было именно то, что было нужно индустрии.
Лю Бо, стоявший рядом с Цянь Чжунмином, не мог не говорить эмоционально.
«Этот парень действительно гений…»
«Да, — Цянь Чжунмин поправил очки и одобрительно кивнул, — действительно гений».
Цянь Чжунмин вспомнил, как именно он учил Лу Чжоу пользоваться этим оборудованием, но не мог не задаться вопросом.
Действительно ли наука о вычислительных материалах настолько волшебна?
Может быть, когда я увижу его в следующий раз, мне придется попросить его научить меня математике.
Профессор Ли Жунген посмотрел на изображения, полученные с помощью электронного микроскопа. Он вдруг сказал: «В этом году я планирую поехать на конференцию MRS в Америке, кто хочет приехать?»
Лю Бо и Цянь Чжунмин подняли руки.
Ни один из них не хотел пропустить конференцию.
Профессор Ли покачал головой. С улыбкой он сказал: «Хорошо, тогда мы все идем».

Глава 270: Ответственный босс
Осенний ветер окрасил листья на верхушках деревьев в желтый цвет.
Наконец наступил сентябрь, студенты, находившиеся на трехмесячных каникулах, начали возвращаться в кампус. Пустой кампус Принстона, наконец, снова оживился.
В то же время Сяо Тонг, который последние две недели отдыхал в Принстоне, должен был попрощаться.
Лу Чжоу отвез ее в аэропорт и вытащил ее чемодан из багажника.
Сяо Тун взяла чемодан и с грустным выражением лица сказала: «Брат, я ухожу».
«Да, будь осторожен. Возвращайтесь домой сразу после приземления, — сказал Лу

Чжоу. Он немного волновался, поэтому сказал: «К черту все, я пойду куплю билет и сам отправлю тебя домой».
«Нет, нет», — сказала Сяо Тун, махнув рукой. Она заставила себя улыбнуться, когда сказала: «Я больше не ребенок, я могу позаботиться о себе».
Лу Чжоу улыбнулся с облегчением.
— Да, ты прав, ты уже стар. Ах да, насчет мамы…»
Сяо Тун сказал: «Не беспокойся об этом, я скажу маме, чтобы она не беспокоилась!»
Лу Чжоу кивнул и пошутил: «Тогда спасибо, мисс инспектор!»
Попрощавшись с Сяо Тун, Лу Чжоу стоял на тротуаре и смотрел, как она идет в аэропорт.
Сяо Тун остановился у входа в аэропорт. Затем она оглянулась и замахала руками.
Лу Чжоу улыбнулся своей сестре и помахал в ответ.
Так совпало, что пока он махал рукой, к нему подошел знакомый.
Молина вытаскивала свой чемодан из аэропорта, когда заметила, что Лу Чжоу машет рукой. Она была ошеломлена.
Очевидно, она не ожидала увидеть Лу Чжоу, потому что никому не сказала, каким рейсом летела.
Она явно неправильно поняла ситуацию.
У Молины была ухмылка на губах, когда она подошла к Лу Чжоу.
Лу Чжоу тоже заметил ее.
Он собирался поздороваться, но она заговорила первой.
— Спасибо, я действительно не ожидал, что ты приедешь забрать меня.
Молина прошла мимо Лу Чжоу и положила свой чемодан в багажник машины Лу Чжоу.
Затем она посмотрела на него и, слегка покачивая светлыми волосами, сказала: «Поскольку вы преподнесли мне такой приятный сюрприз, я не буду спрашивать, откуда вы взяли информацию о моем рейсе».
Она открыла автокресло и села на пассажирское сиденье.
Лу Чжоу посмотрел на нее и не отреагировал. Молина был ошеломлен. Она нахмурилась и спросила: «Есть проблемы?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет проблем, я все равно возвращаюсь в Принстон…»
Хотя голос Лу Чжоу звучал немного странно, Молина была в хорошем настроении, так что ей было все равно.
Лу Чжоу открыл дверь и сел за руль. Он хотел завести машину, но колебался.
Хотя подобрать кого-то было несложно, а Молина уже подбирал его раньше, Лу Чжоу не хотел никаких недоразумений, поэтому счел необходимым уточнить.
Поэтому перед тем, как завести машину, он сказал: «Кстати, на самом деле я был здесь, чтобы отправить мою сестру обратно в Китай».
Молина, «…?»
…
После того, как Сяо Тун вернулся в Китай, жизнь Лу Чжоу снова вернулась в нормальное русло.
В течение следующих нескольких дней он будет либо в Институте перспективных исследований, в химической лаборатории Фрика, либо в своей квартире.
Чтобы построить логически непротиворечивую математическую модель и завершить свою презентацию в PowerPoint, ему нужно было провести больше экспериментов.
Хотя это звучало громоздко, это было не так уж и плохо.
Для математика, особенно того, кто занимался математической физикой, построить модель после получения результатов экспериментов было проще простого.
Конечно, это касалось не только тех материаловедов, которые не разбирались в математике.
Строгая математическая модель может точно предсказать физические свойства непроверенного материала. Он также может содержать ссылку на экспериментатора.
Например, это может сузить рамки эксперимента.
Кроме того, Лу Чжоу необходимо было выполнить несколько кулоновских циклов на этом образце, чтобы продвигать технологию. Ему пришлось сравнить характеристики

двух материалов, используя графитовый отрицательный электрод в качестве контрольной группы.
Академическое сообщество было обеспокоено прорывами. Рынок был обеспокоен рядом производственных вопросов, таких как безопасность и затраты. Больше результатов означало более высокую переговорную силу Лу Чжоу.
Единственное, что его раздражало, так это то, что эксперименты длились долго. Что же касается эксперимента, требовавшего дорогостоящего оборудования, то ему приходилось лично следить за ходом работ.
Обычно босс лично этим заниматься не будет. Вместо этого они делегировали бы это кому-то внизу. Однако Лу Чжоу был профессором математики. Поскольку все его ученики были в области математики, они ничем не могли ему помочь.
К счастью, профессор Чирик решил эту проблему за него.
У него было много учеников и, за исключением нескольких, которые часто проводили эксперименты и посещали конференции, большинство из них были свободны.
Когда Лу Чжоу услышал, что у него более дюжины учеников мастера, он чуть не задохнулся.
"Дюжина? Как ты можешь управлять столькими сразу?»
Профессор Чирик небрежно сказал: «Найди несколько талантливых и обучи их. В остальном не связывайтесь с ними».
Лу Чжоу: «…»
Конечно же, хороший ученый не означает, что ты хороший руководитель.
Этот парень, должно быть, разослал предложения как конфеты и разрушил академическую карьеру некоторых студентов.
Лу Чжоу вдруг задумался, а не слишком ли ответственен он как босс
...
В любом случае, он нашел себе помощника.
На следующий день профессор Чирик привел своего ученика к Лу Чжоу.
Этот молодой студент был высоким и хорошо сложенным. Не похоже, чтобы он проводил исследования. Вместо этого он выглядел так, как будто он игрок в регби.
Однако Лу Чжоу не слишком растерялся.
Вошел профессор Чирик и сказал: «Это Конни, та самая, о которой я тебе говорил. Он хорошо разбирается в информатике, органической химии и прикладной математике, он сможет вам помочь.
Тот парень из Конни тепло протянул руку и посмотрел на Лу Чжоу с поклонением, отраженным в его глазах.
«Здравствуйте, профессор Лу, очень приятно познакомиться!»
Лу Чжоу пожал ему руку и улыбнулся.
"Привет."
Профессор Чирик похлопал Конни по плечу и сказал: «Хорошо, Конни, я уже объяснил, что тебе нужно сделать. Вам предстоит встреча с лучшим профессором вычислительных материалов в Принстоне, так что учитесь усердно и не унижайте меня».
Конни улыбнулась и сказала: «Будьте уверены, профессор, я вас не подведу».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Я не совсем лучший, я просто немного поработал».
— Нет-нет, не надо скромничать, — сказал профессор Чирик, махнув рукой. Затем он сказал серьезным тоном: «За последнее десятилетие в Nature было опубликовано много тезисов, но не многие из них произвели такую сенсацию. Не будет преувеличением сказать, что лично вы изменили индустрию. Работа, которую вы проделали, была, несомненно, великолепной».
Лу Чжоу улыбнулся и не ответил.
Было бы до мира, чтобы решить, было ли это здорово.
С добавлением Конни Лу Чжоу наконец освободился от утомительной и скучной повторяющейся работы.
Может быть, это потому, что этот парень слишком долго находился на скамейке запасных у профессора Чирика, он очень много работал для Лу Чжоу.
Как бы поздно он ни работал, он все равно приходил в лабораторию в шесть часов утра следующего дня.
Два с половиной насыщенных месяца пролетели незаметно.

Наконец, перед Черной пятницей в ноябре Лу Чжоу изготовил шесть образцов литиевых батарей, завершив кулоновский цикл 1000–2000 раз.
Результаты порадовали. За исключением небольшой вмятины на материале отрицательного электрода, литиевые дендриты не образовывались.
Образец контрольной группы № 7 не использовал материал PDMS. Медная фольга уже была заполнена литиевыми дендритами, и батарея была полностью разрушена. Было очевидно, насколько потрясающими были результаты исследований Лу Чжоу.
Наконец он закончил все приготовления. А пока ему просто нужно было дождаться начала конференции…

Глава 271: Осенняя конференция миссис!
В четвертую неделю ноября, через два дня после Черной пятницы, по расписанию прошла осенняя конференция MRS.
Поскольку Лу Чжоу был приглашен на конференцию, он смог насладиться VIP-обслуживанием. Машина забрала его из аэропорта и отправила в его пятизвездочный отель.
Обычно конференция MRS обычно длится не менее недели или максимум 10 дней.
Однако на этот раз ситуация была иной.
После того, как проблема литиевых дендритов была решена, тезисы, связанные с литиевыми батареями, выросли в геометрической прогрессии. Эти тезисы привнесли новые инновации в другие фотостатические материалы с новой энергией.
Многие научно-исследовательские институты изменили свои предыдущие отчеты и попросили сделать еще один доклад на конференции. Таким образом, организаторы конференции продлили срок проведения конференции до двенадцати дней.
Отчет Лу Чжоу был во второй половине дня второго дня.
Он только что прилетел в Бостон, и у него не было плана на день. Поэтому он планировал побродить и послушать несколько докладов, чтобы познакомиться со стилем.
Лу Чжоу поставил свой чемодан рядом с кроватью и пошел в туалет, чтобы умыться. Затем он спустился вниз и направился к месту проведения конференции, которое находилось рядом с отелем.
Лу Чжоу уже побывал на многих конференциях, но он все еще не мог не быть впечатлен осенней конференцией MRS.
Конференция MRS была огромна и находилась на совершенно ином уровне, чем конференции по математике.
Десятки площадок, сотни тем, десятки тысяч участников…
Каждый год в это время все отели и мотели рядом с местом проведения процветали. Поскольку встреча была бесплатной, некоторые люди приходили просто посмотреть на действо. Организатор не несет ответственности за их размещение.
В некотором смысле модель конференции MRS была похожа на конференцию Федерального математического общества, проходившую в Принстоне.
Каждое мероприятие было разделено на две части: устный доклад и академический постер.
Большинство громких имен выступили с устным докладом, в котором содержалось множество качественных тезисов. Эта часть была не только сутью конференции, но и «полем битвы» для таких школ, как Массачусетский технологический институт, Гарвард и Корнелл.
Особенно для этих передовых областей обсуждение часто было необычайно «ожесточенным», поэтому физические конфликты не были чем-то необычным.
Что касается академических плакатов, порог требований был относительно низким. Если у кого-то есть тезис, представленный в журнале, он получит стенд с плакатами по соответствующей теме.
Таким образом, существовала большая разница в уровне мастерства. Однако большинство людей с энтузиазмом обсуждали темы, поэтому в целом это было сдержанно.
Лу Чжоу прошел по залу и огляделся. Все выглядели очень дружелюбно, и

фотографировались, и улыбались…
Словом, все было не так напряженно, как описывал профессор Чирик.
Лу Чжоу почувствовал облегчение.
Когда он вышел из самолета, то раздумывал, не купить ли ему оружие для самообороны, но теперь кажется, что в этом не было необходимости.
Однако на всякий случай он по-прежнему носил часы «азотный щит», которые ему дала система.
Хотя, возможно, ему и не нужно было бы его использовать.
…
Лу Чжоу прошелся по площади с плакатами и забрел в секцию с литиевыми батареями.
Когда он проходил первый лекционный зал, шел доклад.
Лу Чжоу посмотрел на плакат возле лекционного зала. Доклад был о легендарной литий-воздушной батарее. Внезапно в его глазах появился интерес.
Казалось, отчет только начался. Профессор на сцене все еще готовил PowerPoint. Лу Чжоу вошел и нашел место, чтобы сесть.
Строго говоря, литий-воздушные аккумуляторы нельзя было рассматривать в области материалов.
Однако, как и в случае с фотогальваникой, основной проблемой был материал, поэтому она естественным образом стала проблемой материаловедения, хотя на самом деле это была скорее проблема энергии.
Вскоре начался доклад.
На сцене стоял очень опрятный профессор. Он выглядел так, как будто ему было за 50.
Судя по PowerPoint, его звали Саррот, и он был из Корнельского университета.
«Дамы и господа, для меня большая честь стоять здесь. Вы все должны знать, что не так давно профессор Лу Чжоу из Принстонского университета опубликовал статью в журнале Nature Chemistry о материалах PDMS, которая решила самую критическую проблему в литиевых батареях!»
«Если бы это была Весенняя конференция полгода назад, вы могли бы посмеяться над концепцией литий-воздушных батарей, но я обещаю вам, что эта новая эра наступила!»
Профессор Сарро стоял на сцене и писал на доске различные химические реакции.
Кто-то внимательно слушал, а кто-то усмехнулся. .
Сидя в заднем ряду, профессор Керр из Колумбийского университета скрестил руки на груди и дождался сессии вопросов и ответов. Он не мог не спросить сатирическим тоном.
«Как решить реакцию между литиевым анодом и азотом в воздухе? А водяной пар? Даже чистильщики знают, какой живой литий. На мой взгляд, вы строите не батарею, вы строите ракету».
Он исследовал литий-серные батареи, которые были основным типом батарей. Хотя у него было много недостатков, он был намного надежнее литий-воздушного.
Кое-кто в лекционном зале засмеялся, но Сарроту было все равно.
Он откашлялся и ответил: «Вопрос профессора Керра хорош. Стажеры в нашей лаборатории часто задавали этот вопрос. Однако формальные исследователи обычно не задают этот вопрос, потому что мы слишком заняты, думая о том, как решить эту проблему».
Смеющиеся люди остановились.
Люди, которые не смеялись, начали смеяться.
Сейчас была драма.
Саррот не дал Керру возможности возразить, продолжая говорить: «Мы все знаем, что Керр занимается литий-серными батареями. Но, честно говоря, мне также любопытно, как он планирует решить челночный эффект, вызванный растворением полисульфидных промежуточных продуктов в электролите и диффузией от положительного электрода к отрицательному через сепаратор. Даже дебил знает, что отрицательный и положительный полюса нельзя соединить вместе».
Керр был в ярости.
Сарро продолжил: «Я говорил об этом с профессором Лу Чжоу из Принстона.

Теоретически отделить чистый кислород от воздуха нереально, но с помощью замечательной математической модели мы можем вывести множество потенциальных продуктов, которые могут достичь наших целей».
Саррот на секунду задумался. Затем он продолжил твердым тоном: «Я говорю, что если мы сможем найти диафрагму, которую можно использовать для экранирования прохождения молекул кислорода, то мы сможем полностью решить проблему литий-воздушных батарей».
«И этот исследовательский проект — именно то, что мы пытаемся решить!»
Лу Чжоу: ? ? ?
Когда я с ним говорил?!
Когда Саррот закончил говорить, в зале уже никто не смеялся.
Профессор Керр и другие профессора выглядели с достоинством.
Несколько мужчин в костюмах начали шептаться.
Эти люди не были похожи на исследователей. Лу Чжоу слышал, как они говорили об «инвестициях», «затратах» и «осуществимости».
Он знал, что больше не может молчать.
Кто-то болтал о его знаниях.
Кто-то обманывал инвесторов!
Лу Чжоу кашлянул и встал.
Когда профессор Сарро увидел Лу Чжоу, он не узнал этого азиата. Он прищурил глаза и спросил: «Сэр, кто вы…»
«Я Лу Чжоу», — сказал Лу Чжоу. Он кашлянул и сказал: «Я здесь, чтобы засвидетельствовать, что я ничего подобного не говорил».
Лу Чжоу даже не закончил говорить, как кто-то бросил на сцену ботинок.
Потом появились ручки, чашки и даже компьютер. В лекционном зале был бардак.
«Мошенник, отъебись!»
«Засунь свой PowerPoint себе в задницу!»
Прежде чем Лу Чжоу заговорил, они были убеждены «математической моделью» профессора Сарро. На полминуты у них возникли сомнения в своей жизни.
Это сомнение привело их в еще большую ярость, так как они были одурачены!
Хотя толпа атаковала профессора Сарро, было ясно, что он к этому привык. Он избежал снарядов и собрал свои вещи, прежде чем покинуть лекционный зал.
Услышавшие новость организаторы подоспели вовремя и остановили группу разгневанных исследователей.
Сотрудники выглядели беспомощными. Очевидно, что это был не первый раз, когда им приходилось иметь дело с чем-то подобным.
Лу Чжоу сидел в конце лекционного зала. Он был ошеломлен.
Эта индустрия…
Неужели такая безжалостность?
Кстати говоря, его доклад был завтра.
Лу Чжоу внезапно запаниковал…

Глава 272: Отраслевой эталон
На следующий день в конференц-зале литиевой батареи MRS было полно народу.
Многие люди прибыли сюда рано и терпеливо ждали начала доклада.
Лу Чжоу стоял у входа в лекционный зал и, глядя на толпу, не мог не нервничать.
Он не знал почему, но вчерашняя встреча с профессором Сарро зажгла в нем чувство восхищения.
Сарро принес на эту конференцию незавершенный проект, стоивший здесь миллионы, ради своих исследователей. Это требовало мужества.
В этой игре ваши сверстники были вашими врагами.
Возьмем, к примеру, литий-серный аккумулятор. Казалось, что нанослой диоксида марганца и полимерный твердый электролит совершенно не связаны, но они оба объясняли литий-серные батареи.
На самом деле у всех технологий есть недостатки, и вопрос лишь в том, насколько

они велики.
Каждый хотел, чтобы его собственная отрасль приняла их решения, инвестировала в их исследования и позволила их технологическим изобретениям процветать.
Точно так же, хотя диссертация Лу Чжоу спасла индустрию литиевых батарей, он также уничтожил рабочие места многих исследователей. Наверное, многие его ненавидели.
Когда Лу Чжоу стоял на подиуме и оглядывал аудиторию, он был удивлен, увидев, что никто не выглядел так, будто хотел его достать.
По крайней мере, никто в первом ряду не выглядел так, будто он пришел сюда, чтобы доставить неприятности.
Вместо этого их пары глаз были полны…
Надежды?
Лу Чжоу задумался, не ошибся ли он. Доклад должен был начаться.
Лу Чжоу накачался и вышел на подиум. Он подключил свой USB к проектору и дал сигнал сотрудникам принести три доски.
Обычно отчет по материаловедению не содержал бы столько информации, но его отчет был основан на математике.
Лу Чжоу повернулся к тихой толпе и проверил микрофон. Затем он сказал просто и лаконично: «Я сделал довольно полное описание свойств и методов получения модифицированной полидиметилсилоксановой пленки. Я полагаю, что большинство из вас читали его до этого отчета, поэтому я не буду здесь вдаваться в подробности».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, а затем сказал: «По сравнению с процессом производства фильма PDMS, я полагаю, вас больше интересует, как я его обнаружил».
Многие в толпе кивнули.
Не все здесь были исследователями литиевых батарей или в индустрии литиевых батарей, некоторые из них были громкими именами в органических материалах.
Людей из разных сфер не интересовал сам материал PDMS. Вместо этого их больше интересовало, как Лу Чжоу открыл этот материал с помощью математического моделирования.
Лу Чжоу не стал тратить время на вступительное слово. Он пошел прямо в основное блюдо.
«На начальных стадиях осаждения ионы лития обычно приобретают электроны и осаждают их на токосъемнике, что считается гетерогенным поведением зародышеобразования. Из-за этого начального зародышеобразования сильное влияние оказывает конечная картина осаждения лития. Итак, моя первоначальная идея заключалась в том, чтобы решить проблему неравномерного роста литиевых дендритов, взяв за точку входа начальную стадию стадии зародышеобразования».
«Используя электронную микроскопию SEM, я смог увидеть корень ядра кристалла в электролите. Мы можем видеть его как сферическое ядро в форме шапочки, осажденное на плоской подложке. Это как трехмерная сферическая поверхность. Мы можем установить θ как контактный угол, r — радиус кривизны, a — радиус контактной поверхности, а γ — поверхностное натяжение…»
Некоторые вещи нельзя было объяснить словами.
Лу Чжоу взял маркер и начал писать на доске.
[Sv=(π/3)(2+cosθ)(1-cosθ)2]
[ΔGt=(ΔGf+zFη/Ω)Svr3+γSAr2+(γSN-γSE)πr2sin2θ]
[…] Доска
медленно заполнены уравнениями.
Маркер танцевал на доске, выводя строки уравнений.
Математическая модель была основой исследования.
Хотя Лу Чжоу не запоминал каждый шаг, он понимал каждую деталь, поэтому мог легко повторить.
Исследователи в толпе пристально смотрели на доску. Они боялись упустить хоть одну деталь.
Однако все меньше и меньше людей могли угнаться за его ритмом.
Профессор Керр уже не успевал. Он вздохнул и обеспокоенно огляделся.
Он заметил, что профессор Бавенди из Массачусетского технологического института все еще смотрит на доску, поэтому не мог не спросить.

"Ты понимаешь?"
Профессор Бавенди ответил на это не сразу.
Немного подумав, он спокойно ответил: «Конечно, это интересный метод».
Профессор Бавенди изучал технологию квантовых точек, а не только химию, поэтому он хорошо разбирался в физике конденсированного состояния.
Любой, кто имел образование в области физики, естественно хорошо разбирался в математике.
Когда профессор Керр услышал оценку Бавенди, он выглядел беспомощным.
Он не понимал большей части того, что было написано на доске.
Он не был невеждой в математике, но никогда не изучал ее глубоко. В конце концов, материаловедение было экспериментальным предметом, и большая часть данных собиралась, а не вычислялась.
Однако теперь люди говорили ему, что вычислительное материаловедение — это не просто вспомогательный инструмент в материаловедении, а основной инструмент. Он начал сомневаться в своей жизни.
Возможно, ему следует уделить немного времени изучению математики.
Время медленно шло.
Лу Чжоу был в зоне. Как будто он вернулся в класс Принстона, как будто все в толпе были его учениками, и они внимательно слушали его лекцию.
Лу Чжоу ответил тем, кто искал знания, и объяснил ход своих мыслей.
[ts=πD(C0EZc/2j)2({ua+uc}/ua)…]
Лу Чжоу записал последнюю строку уравнений и перестал писать.
Он сделал два шага назад и взглянул на доску. Он заговорил не сразу.
Аудитория смотрела на крепкую позу Лу Чжоу и молчала. Как будто они боялись прервать мыслительный процесс Лу Чжоу.
Прошло пять минут…
Лу Чжоу наконец повернулся и поставил маркер на подиум.
«Вот в чем суть».
«Следующим этапом является сессия вопросов и ответов, если у кого-то есть какие-либо вопросы, не стесняйтесь их задавать».
Толпа по-прежнему молчала.
Никто не встал, никто не поднял руки, никто даже не закашлялся.
Даже самые беспощадные эксперты хранили молчание, заставляя людей сомневаться, действительно ли это была Осенняя конференция MRS.
Молчание постепенно закончилось.
Кто-то начал хлопать.
«Хлоп, хлоп, хлоп…»
Потом кто-то хлопнул в ладоши.
Вскоре зал наполнился бурными аплодисментами.
Когда Лу Чжоу посмотрел на толпу, он был ошеломлен.
Он был удивлен, что никто не задал никаких вопросов.
Он чувствовал себя немного странно.
Я думаю…
я сделаю вид, что все это поняли.
Американское общество материалов выпустит толстую стопку тезисов, связанных с этой темой. Если им интересно, они могут изучить это сами.
Я уже закончил то, что должен был сделать здесь.
Лу Чжоу жестом показал сотруднику, что отчет окончен.
Он уже собирался отключить свой USB, когда вдруг кое-что вспомнил.
— Ах да, чуть не забыл. Презентация PowerPoint еще не закончена».
Лу Чжоу был так поглощен своими расчетами, что почти забыл, зачем он здесь.
Он нажал кнопку включения лазера и перешел к следующему слайду.
«О модифицированной пленке PDMS больше нечего сказать. За последние два с половиной месяца я провел шесть экспериментов. Вот макроскопические условия внутри батареи и СЭМ-изображение поперечного сечения материала отрицательного электрода после кулоновского цикла от 1000 до 2000».
Провести этот эксперимент было несложно, но он отнял много времени.
Этот эксперимент был необходим, чтобы полностью снять опасения отрасли.
Презентация PowerPoint была на предпоследнем слайде, когда Лу Чжоу на секунду

остановился. Затем он сказал: «Я уверен, что многие люди заинтересованы в этом».
Действительно, многим было интересно.
Когда сидящие сзади бизнесмены увидели изображения кулоновского цикла 2000 года, их глаза широко раскрылись.
Это произошло потому, что изображения содержали «сокровище». «Сокровище», которое им еще предстоит исследовать.
Это было будущее.
И прямо сейчас кто-то указывал им на будущее…

Глава 273: На самом деле это только мое хобби
Прежде чем начать отчет, Лу Чжоу прокрутил в голове множество сценариев, но он не ожидал, что это произойдет.
Когда он уходил со сцены, зал снова аплодировал ему.
Несмотря на то, что большинству громких имен нравилось драться на конференции MRS, они дрались, исходя из того, что поняли доклад. Если кто-то не понял доклада, он не имел права говорить. То же самое было и на математических конференциях.
Хотя доклад Лу Чжоу был посвящен литиевым батареям, область компьютерных наук о материалах была еще очень новой. Таким образом, многие исследователи-ветераны вообще не изучали вычислительное материаловедение.
К счастью, в области вычислительной химии все еще были такие люди, как Д. Э. Шоу. Однако Лу Чжоу не осознавал, что его отчет и диссертация только что установили точку отсчета в области вычислительного материаловедения.
Несмотря на то, что многие люди были сбиты с толку его математической моделью, ни у кого не хватило уверенности встать на ноги.
Причина была в том, что результат экспериментов был явно налицо, и это был огромный результат.
Точно так же, как Джек Ма сказал, что он не любит деньги, никто не мог ничего сделать, чтобы опровергнуть это утверждение.
Потому что результаты были неопровержимы.
Лю Бо перестал аплодировать. Он сидел в конце лекционного зала и смотрел на доску.
«Интересно…» —
прервал его профессор Ли Ронгэн, прежде чем он успел сказать что-то еще.
«Интересная твоя мама. Вы поняли, это? Объясни мне это».
Поскольку Лю Бо был разоблачен его боссом, он мог только улыбаться и закрывать рот.
Он отличался от Цянь Чжунмина и профессора Ли Ронгэна. Он изучал прикладную химию, и по сравнению с теми, кто изучал физику конденсированного состояния, его математика была на уровне позади.
Поскольку его босс этого не понимал, он никак не мог.
Цянь Чжунмин сел рядом с ним и перестал писать. Он долго смотрел на три доски на сцене.
Через некоторое время он, наконец, вздохнул и сказал: «Сильно…»
Профессор Ли Жунген улыбнулся и сказал: «Понятно?»
— Половину понял, так что, наверное, нет.
Цянь Чжунмин покачал головой. Затем он закрыл блокнот и встал.
Профессор Ли: «Куда вы идете?»
Цянь Чжунмин: «У меня есть несколько вопросов, которые я не понимаю, поэтому я хочу задать его».
Профессор Ли покачал головой и сказал: «Подождите несколько дней. Он может быть слишком занят для вас.
Цянь Чжунмин был ошеломлен. Он не знал почему.
Профессор Ли не объяснил. Вместо этого он встал и сказал: «Пошли, пора есть. Я отведу вас, ребята, поесть бостонских лобстеров. Что же касается профессора Лу из Университета Цзинь Лина, зайдите к нему через несколько дней».

Это было правильно. Хотя Лу Чжоу формально был профессором Принстона, у него было звание почетного профессора Университета Цзинь Лин. Кто мог сказать, что звание почетного профессора не было профессором?
Что касается другого момента, профессор Ли был очень проницателен.
В данный момент у Лу Чжоу действительно не было времени обсуждать какую-то проблему вычислительного материаловедения.
В тот момент, когда Лу Чжоу вышел из лекционного зала, его окружили люди.
«Профессор Лу Чжоу, у вас сейчас есть время? Я хочу обсудить математическую модель, которую вы только что представили».
«Здравствуйте, я генеральный директор Digilen. Вы заинтересованы в том, чтобы взять на себя роль директора по развитию материалов? Мы можем дать вам зарплату в миллион долларов и 5,6% опционов…»
Были люди, которые задавали ему академические вопросы, люди предлагали ему работу и даже люди умоляли стать его учеником.
Милая дама, что было редкостью в области материаловедения, схватила Лу Чжоу за руку.
«Боже Лу! Вы ведете этот курс в Принстоне? Могу ли я подать заявку в качестве вашего аспиранта? Я заканчиваю школу в этом году. Могу я получить ваш WeChat?»
Лу Чжоу посмотрел на ученицу магистра и сказал: «Конечно, в Принстоне есть класс вычислительных материалов, но я профессор математики. В основном я преподаю теорию чисел».
Глаза девушки расширились, и она сказала: «Вы не планируете преподавать курс вычислительного материаловедения? Вы, несомненно, можете стать лидером в этой области».
Лу Чжоу сказал: «Хотя направление моих исследований включает функциональный анализ, комплексный анализ и гармонический анализ, я занимаюсь вычислительным материаловедением только в качестве хобби. Пока я не усовершенствую свои знания в этой области, я не беру учеников».
Лу Чжоу знал, что он скромно хвастается, и как аспиранты, так и студенты магистратуры по вычислительным материалам не могли не закатить глаза.
Черт возьми!
Что значит это твое хобби?
Почему бы тебе не летать как хобби?
Через полчаса Лу Чжоу наконец избавился от толпы.
Он потащил свое усталое тело обратно в отель и принял душ. Затем он переоделся в свежую одежду и спустился в вестибюль первого этажа.
Хотя организатор MRS накормил всех выступающих, для Лу Чжоу у них явно были особые условия.
Все приглашенные спикеры и важные гости были размещены в пятизвездочном отеле рядом с площадкой. Это означало, что ужин был только по приглашению.
Причина этого заключалась в том, что громкие имена могли спокойно есть, и это отделяло академическое сообщество и бизнесменов от широкой публики.
Ведь никто не хотел, чтобы его прерывали, говоря о многомиллионных сделках.
До сих пор у отрасли были соблазны, но уроки прошлого научили их быть терпеливыми.
Однако Лу Чжоу подсчитал, что их терпение на исходе.
В буфете отеля Лу Чжоу положил себе на тарелку лобстера. Затем он нашел удобное место, чтобы сесть. Внезапно к нему с улыбкой подошел крупный игрок.
«Здравствуйте, профессор Лу, я генеральный директор Umicore из Бельгии Марк Гринберг. Могу я сесть здесь?"
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Конечно."
Гринберг сел напротив Лу Чжоу и протянул ему свою визитную карточку.
«Спасибо, вот моя визитка».
Лу Чжоу взял визитную карточку. Он посмотрел на него, прежде чем положить его в карман.
В конце концов, Umicore была промышленным гигантом. Лу Чжоу слышал об этой компании. Этот бельгийский химический гигант начал производить катодные материалы после покупки в 2011 году патента на фосфат лития-железа за миллионы долларов.

Затем в течение года они подписали гигантский контракт о сотрудничестве с 3M. С помощью клиентов 3M они превзошли Nichia и стали крупнейшим в мире производителем катодов для литиевых батарей.
Лу Чжоу знал, почему позитивная материальная компания хотела поговорить с ним.
В настоящее время анодный материал литий-ионных аккумуляторов в основном состоит из искусственного графита и природного графита, который не имеет ничего общего с литиевыми материалами.
Именно поэтому гигантская компания, производившая катодные материалы, увлеклась исследованиями и разработками литиевых аккумуляторов.
В 2015 году Umicore заключила соглашение о стратегическом сотрудничестве с Аргоннской национальной лабораторией в области исследований и разработок литиевых батарей. Umicore всегда стремилась к литиевым батареям.
Если бы промышленность отказалась от графитовых анодных материалов, которые использовались более 20 лет, и переключились на более совершенные литиевые анодные материалы, это позволило бы таким компаниям, как они, которые были экспертами в производстве литиевых материалов, получить доступ к анодным материалам. рынок.
Несмотря ни на что, они не могли отстать от своей конкурирующей компании Nichia.
Таким образом, г-н Гринберг не хотел ждать ни дня. Как только доклад закончился, он поспешил навестить Лу Чжоу.
Для него было бы лучше, если бы он мог купить патент с премией.
Конечно, получить разрешение на патент как можно скорее было бы неплохо.
В конце концов, получение патента раньше означало бы крупные заказы от таких клиентов, как Panasonic, BYD, LG, Sony и т. д.

Глава 274: Разрешение на получение патента за границей
Поскольку Гринберг часто имел дело с людьми из отдела исследований и разработок, он умел вести такие деловые переговоры.
Чем больше человек хвастался, тем больше его ненавидели.
Поэтому, когда он представился, он был краток. Он сказал, что является генеральным директором Umicore, и сразу перешел к делу.
— Я просто спрошу. Есть ли у вас планы продавать патенты?»
"Неа."
Гринберг, спланировавший свой вопрос, чуть не подавился ответом Лу Чжоу.
Он кашлянул, чтобы скрыть свое смущение, прежде чем сказал: «Ты не собираешься спросить цену? Что, если мы сможем сделать вам удовлетворительное предложение?»
«Нет смысла говорить об этом», — сказал Лу Чжоу, осторожно откладывая вилку и нож. Затем он сказал расслабленным тоном: «Какую цену вы можете предложить? 10 миллиардов долларов? 20 миллиардов долларов? Индустрия литиевых отрицательных электродов только началась, никто не знает, насколько большим может стать рынок. Даже если бы я хотел продать патент на модифицированную пленку PDMS, я бы не стал делать этого прямо сейчас».
10 миллиардов долларов было явно невозможно. Лу Чжоу только преувеличивал.
Возможно, литий-серные батареи в лабораториях стоили этой цены, но материал литиевого анода точно не стоил.
В конце концов, глобальный годовой объем производства анодных материалов для литий-ионных аккумуляторов составлял всего 10 миллиардов долларов США, и это было связано с тем, что графитовые материалы были дорогими.
Лу Чжоу доставил Гринбергу тяжелые времена.
Лу Чжоу явно не хотел вести с ним переговоры.
Однако он не мог просто так сдаться.
— Но вы думали о взаимозаменяемости? — сказал Гринберг. Он улыбнулся и сказал: «Мы все знаем, что технологии развиваются очень быстро. Возможно, через несколько лет появится еще один потенциальный материал. Вы уверены, что к тому времени сможете продать свой патент по более высокой цене?»

Лу Чжоу улыбнулся предсказанию Гринберга о будущем, но его это не беспокоило.
«Я готов пойти на этот риск».
Гринберг: «…»
Увидев, что этот бельгийский чувак замолчал, Лу Чжоу начал чистить лобстера.
Ну и шутка.
Вы не знаете, сколько промышленность тратит на отрицательные литиевые электроды?
После десятилетий сжигания денег эта проблема до сих пор не решена. Вы думаете, что всего за несколько лет кто-то может придумать лучшее решение, чем мое?
Это не невозможно, но было бы чертовски близко.
Увидев, что Лу Чжоу не сдвинулся с места, Гринберг вздохнул и спросил: «Хорошо, тогда давайте отложим покупки. По какой цене вы готовы разрешить патент?»
Когда Лу Чжоу услышал этот вопрос, на его лице появилась улыбка.
Он ждал этого.
Он думал об этом вопросе два месяца назад. Он даже провел исследование рынка литиевых батарей.
Общий расчетный мировой спрос на анодные материалы для литиевых батарей в 2016 году составил 138 тыс. тонн. Судя по текущей статистике, фактический спрос в этом году должен соответствовать ожиданиям.
Хотя эти данные относятся к графитовым материалам, а не к материалам литиевого анода, они являются хорошей оценкой и эталоном.
В конце концов, материалы литиевого анода имели преимущества в стоимости и производительности. Скорость, с которой промышленность отказалась от графитовых анодов, может быть намного выше, чем предполагал Лу Чжоу.
Для Лу Чжоу самым большим способом максимизировать прибыль было бы получение определенного процента патентных пошлин за тонну материала.
Принимая во внимание увеличение спроса, через пять лет он мог бы получать девятизначную зарплату в долларах США.
Обратной стороной было то, что системная миссия никого не ждала.
Если бы Лу Чжоу использовал этот метод авторизации патента, рост его активов в этом году составил бы всего 400 000 долларов США в Принстоне. .
Поэтому ему пришла в голову новая идея.
Это может гарантировать как краткосрочные, так и долгосрочные выгоды.
Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он озвучил свое предложение: «Я готов предоставить вам три года использования и агентские права на модифицированный патент PDMS за 200 миллионов долларов США. Это только для использования за пределами Китая».
«В течение этих трех лет вы получите эксклюзивную патентную лицензию для глобального рынка за пределами Китая. Я не буду делать никаких дополнительных разрешений третьим лицам. Вы должны будете отдавать мне половину как прямого, так и косвенного дохода и нести все юридические обязательства и ответственность.
Когда Гринберг услышал запрашиваемую цену в 200 миллионов долларов, он несколько не одобрил ее.
Однако, когда он услышал вторую половину просьбы Лу Чжоу, в его глазах можно было увидеть волнение.
В принципе сам патент был исключительным и монопольным. Однако в каждой стране действуют разные законы толкования, и исключительное право ИС не является неограниченным.
Теоретически, даже если бы Umicore сделала Лу Чжоу предложение, что он не может отказаться от покупки патента, они все равно не могли бы монополизировать производство и исключить другие компании.
В дополнение к [Патентному закону] в каждой стране также был свой [Антимонопольный закон]. Это четко определило злоупотребление правами интеллектуальной собственности.
Проще говоря, если патент имел «незаменимость», а рыночная доля компании считалась монополистом, то она может столкнуться с антимонопольными расследованиями.
Например, если бы материал литиевого анода имел огромное преимущество перед

материалами из графита, то технология модифицированной пленки PDMS, несомненно, считалась бы «незаменимой».
Для такого патента отказ в выдаче разрешения, ценовая дискриминация, взвинчивание цен и т. д. могут нарушать антимонопольное законодательство.
Что касается точных границ закона, то это будет зависеть от разных факторов. Для проверки лимита понадобилась бы отличная команда юристов для сотрудничества с топ-менеджерами компании.
Лу Чжоу не смог этого сделать.
Однако Юмикор был другим.
По сравнению с ним этот многонациональный химический гигант был гораздо лучше знаком с правилами.
В своих собственных интересах они, безусловно, увеличат лицензионные сборы и расширят свои преимущества на рынке анодных материалов, оставаясь при этом, конечно, в рамках правового регулирования.
Через три года Lu Zhou могла бы получить крупную сумму лицензионных сборов за патент, а Umicore могла бы получить желаемую рыночную конкурентоспособность.
Это было в интересах обеих сторон.
Гринберг скрыл волнение в глазах и сделал нерешительное выражение лица.
«Три года слишком мало, я мог бы согласиться на пять лет. Вы должны знать, что мы получили лицензию на материалы LFP от Clariant Group всего за 10 миллионов долларов США…»
«Нельзя так сравнивать», — сказал Лу Чжоу, улыбаясь и покачивая головой. Он добавил: «LEP — это всего лишь экономичный катодный материал. Вы думаете, что я не знаю, что ваши 10 миллионов долларов США являются только входным барьером? За каждую произведенную вами тонну LFP вы должны заплатить Clariant Group еще 20 миллионов долларов США».
Вызвали Гринберга, но выражение его лица ничуть не изменилось.
Он посмотрел на Лу Чжоу. Словно приняв какое-то решение, он сказал всего два слова.
«400 миллионов долларов!»
Сердце Лу Чжоу выпрыгнуло из груди, когда он услышал это число.
400 миллионов долларов США!
Для него это были не только деньги. К нему прилагались 400 000 очков опыта…
Честно говоря, он был заинтригован.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и сказал: «Четыре года максимум, это мой итог. Если по прошествии четырех лет мы еще сможем хорошо сотрудничать, я могу рассмотреть возможность продления контракта по новой цене. В противном случае я уверен, что Nichia и 3M определенно заинтересованы в переговорах со мной».
Последняя фраза сыграла решающую роль.
Гринберг все еще хотел драться, но у него не было для этого карт. В конце концов, Лу Чжоу не нуждался в финансировании научных исследований, а был известным ученым в академических кругах.
Особенно, когда он подумал, что Ничиа может предложить более высокую цену, он расслабил плечо и принял решение.
«Хорошо, ты выиграл. Четыре года.

Глава 275: Финансовая свобода, не зная об этом
На самом деле дело было не в том, кто выиграет, а кто проиграет. Предложение Лу Чжоу было беспроигрышным.
В противном случае Гринберг не согласился бы так легко.
Тем не менее, это было 400 миллионов долларов США.
Даже для такой гигантской компании, как Umicore, это отнюдь не мало. Тем более, что Лу Чжоу потребовал полной оплаты до конца года.
После подписания протокола о намерениях Гринберг даже не ужинал. Он должен был как можно скорее убедить совет директоров. Он открыл бутылку шампанского с Лу Чжоу, прежде чем выйти из отеля, чтобы позвонить.

Он пообещал Лу Чжоу, что прилетит обратно в свою штаб-квартиру в Брюсселе, Бельгия, чтобы убедить правление подписать соглашение о сотрудничестве в области патентов до конца года.
Гринберг сказал, что постарается изо всех сил.
В конце концов, для публичной компании сделка на сто миллионов долларов была большой проблемой.
Независимо от того, был ли в конечном итоге заключен договор, в момент подписания протокола о намерениях соответствующая информация должна быть раскрыта рынку ценных бумаг.
Телефонный звонок Гринберга был сделан секретарю совета директоров.
Лу Чжоу тихо закончил ужинать и вышел из вестибюля отеля. Затем он пошел к лифту и пошел прямо в свою комнату.
Его шаги были легкими, так как он был в хорошем настроении.
После того, как Лу Чжоу вошел в свою комнату, он словно очнулся ото сна. Он только что только что понял, что он сделал.
«400 миллионов долларов США…»
Когда Лу Чжоу сел на кровать и посмотрел на письмо о намерениях о сотрудничестве, он не мог успокоиться.
Он никак не ожидал, что за одну ночь сможет перейти из среднего класса к финансовой свободе.
В детстве он хоть и мечтал выиграть в лотерею на пять миллионов долларов, но о сотнях миллионов и мечтать не смел…
Что мне купить?
Еще один помощник?
Маленький компьютер для Сяо Ай?
Попросить моего папу купить несколько домов в Пекине?
Или…
сначала опубликовать на Weibo?
К счастью, его разум победил.
Лу Чжоу достал свой телефон, но, в конце концов, сопротивлялся желанию поделиться своей радостью со своими поклонниками.
Лучше быть скромным, когда дело касается денег.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и успокоился. Затем он пошел принять душ, чтобы охладить свой горячий мозг.
А на что потратить деньги, он решит, когда будет подписан контракт…
После душа он лег в постель.
Он думал, что сможет легко заснуть после напряженного дня. Однако, повалявшись в постели, он понял, что совсем не устал.
Без его ведома небо начало светиться.
Будильник Лу Чжоу сработал, и он только что понял, что не спал всю ночь.
На самом деле Лу Чжоу не знал, что он был не единственным, кто не спал всю ночь.
Многие люди были такими, как он.
Причину пришлось искать еще несколько часов назад.
Рано утром по вашингтонскому времени головной офис Umicore в Брюсселе, Бельгия, неожиданно обнародовал на своем официальном сайте план сотрудничества в области патентов на сумму 400 миллионов долларов США. .
Эта новость нарушила мечты многих инвесторов.
Хотя в СМИ неоднократно сообщалось о «крупных результатах исследований» в области литиевых анодных материалов, ни одна химическая компания еще не приступила к промышленному производству литиевых анодных материалов.
На этот раз Umicore неожиданно стала лидером в получении патентной лицензии на анодный материал.
Чувствительный фондовый рынок отреагировал немедленно.
Этот день наконец настал.
…
MRS все еще продолжалась на следующий день. Лу Чжоу все еще спал в постели, но конференция продолжалась.
Однако в нескольких сотнях миль от Бостона Уолл-стрит сходила с ума по сектору

литиевых батарей.
Акции почти всех компаний, занимающихся литиевыми батареями, выросли на несколько пунктов.
Эта ситуация была не только в индустрии литиевых аккумуляторов. Это затронуло даже фьючерсный рынок литиевых материалов.
Лу Чжоу недооценил энтузиазм рынка в отношении литиевых батарей и влияние Umicore.
Когда дело дошло до рыночной стоимости и известности, Umicore не могла сравниться с такими компаниями, как BYD, Sony и Panasonic. Гораздо меньше, чем технологические компании стоимостью 100 миллиардов долларов США, такие как Samsung и Apple.
Однако по степени влияния эти химические гиганты с многовековой историей им не уступали.
Причина была проста.
Тесла была создана за пять лет. Apple или Microsoft были созданы в 20-х годах. Однако, если их технология отставала, их легко могла заменить новая высокотехнологичная компания.
Однако для тех предприятий, которые находятся выше по технологической цепочке, хотя их перспективы были относительно небольшими, их риски также были относительно небольшими.
Ведь какие бы технологии ни изобретались, всегда будет спрос на химическое сырье.
Однако Лу Чжоу не имел никакого отношения к рынкам капитала.
По крайней мере, сейчас у него не было сил обращать на это внимание.
Лу Чжоу проспал до полудня. Когда он проснулся и посмотрел на свой телефон, он увидел множество пропущенных звонков.
Были звонки от профессора Чирика, из Китая, и какие-то неизвестные звонили.
Как только Лу Чжоу обдумывал, кому ему следует перезвонить первым, раздался еще один телефонный звонок.
Лу Чжоу взял телефон и поднес его к уху.
"Привет?"
"Это я."
Лу Чжоу сразу узнал знакомый голос, но неуверенно спросил: «Профессор Ли?»
Смех пронесся по телефону.
— Ха-ха, кажется, ты меня еще не забыл.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Как я мог забыть? Вы изменили свой номер телефона?»
Лу Чжоу никогда не мог забыть профессора Ли. Если бы не он, он бы не завершил свою системную миссию тогда. Это был неизвестный номер, поэтому он не знал, что происходит.
Профессор Ли улыбнулся и сказал: «Я не менял номера. Я в командировке, поэтому использую временный номер».
"Командировка?" — сказал Лу Чжоу. У него было странное выражение лица, когда он спросил: «Вы не в Бостоне, верно?»
«Конечно, я в Бостоне, вчера даже слушал ваш доклад. Это было просто замечательно», — сказал профессор Ли. Затем он дразнил: «Как это было? Вечеринка всю ночь прошлой ночью? Ты хорошо отдохнул?
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Что ты имеешь в виду вечеринки? Я пошла спать прошлой ночью… Я просто не могу заснуть. О да, где ты сейчас?»
Профессор Ли улыбнулась и сказала: «Я сижу внизу в холле отеля. Уже почти время ужина. Если ты свободен, давай пообедаем вместе. Если ты все еще устал, мы можем встретиться завтра.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, я свободен, я спущусь прямо сейчас».

Глава 276: Личная встреча по статусу
Лу Чжоу не ожидал увидеть двух других людей в вестибюле отеля.

Один из них выглядел знакомым, а другой был совершенно незнакомым.
Лу Чжоу спросил профессора Ли: «Эти двое?»
На самом деле профессор Ли был совершенно беспомощен.
Первоначально он планировал связаться с Лу Чжоу через пару дней, чтобы узнать о разрешении на патент. Однако он не ожидал столкнуться с главой химического факультета Дином Ли и его знаменитым другом.
По словам Дина Ли, он пытался связаться с Лу Чжоу с самого утра.
Профессор Ли вспомнил, что Дин Ли очень ему помог, поэтому профессор Ли оказал ему услугу.
Казалось, что ему придется подождать до следующего раза, чтобы поговорить о патенте.
«Позвольте представить, это руководитель нашего отдела энергетики Лу Каймин…»
«Титулы не нужны, я пришел сюда сам. Зови меня просто мистер Лу, — сказал мистер Лу, пожимая Лу Чжоу руку. Затем он улыбнулся и сказал: «Я много слышал о вас, профессор Лу Чжоу. Ты даже моложе, чем о тебе говорят.
Лу Чжоу был удивлен энтузиазмом этого громкого имени, но для него это не было чем-то необычным. Он вежливо пожал ему руку.
— Вы слишком добры, мистер Лу. Рад встрече!"
Профессор Ли сказал: «Это наш заведующий кафедрой химии, декан Ли Шувен».
«Привет, привет…»
Пора было ужинать.
Отряд обнаружил ресторан рядом с отелем.
Хоть ресторан и не был рестораном высокого класса, но и уровень не был низким. Здесь подают настоящие бостонские блюда.
Во время ужина Лу Чжоу узнал, что Дин Ли приехал на конференцию MRS.
Что касается того, почему глава отдела энергетики г-н Лу подал заявку на приезд, так это с академическим визитом.
Во время ужина Лу Чжоу, профессор Ли, мистер Лу и декан Ли начали говорить о литиевых батареях.
Вскоре заговорили о проблеме патента.
Г-н Лу сказал: «Итак, я слышал, что профессор Лу разрешил Umicore использовать материалы отрицательного электрода?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, есть проблема?»
— Нет, профессор, у меня есть небольшое предложение. Пожалуйста, поймите меня правильно, — сказал г-н Лу с улыбкой. Затем он сказал серьезным тоном: «Дело в том, что мы поддерживаем ваши законные права и интересы PDMS в Китае. Мы надеемся, что какую бы компанию вы ни выбрали, вы не продадите эксклюзивные права иностранной компании».
Делать такую внезапную просьбу было беспомощным поступком.
Китай был крупнейшим в мире потребителем электромобилей. Можно было предвидеть, что без прорыва в технологии литиевых аккумуляторов отечественная индустрия литиевых аккумуляторов вступит в стадию бума.
С материалами положительного электрода было легко иметь дело, срок действия патента LiMo2 давно истек, поэтому они могли использовать его по своему усмотрению.
Однако ключом к технологии литиевых батарей был материал анода, а не материал катода. Если бы патент на анодный материал оказался в руках иностранной компании, то это, несомненно, затормозило бы развитие отечественных аккумуляторных компаний.
Причина, по которой г-н Лу указал конкретно на иностранные компании, заключалась не в торговой дискриминации. Причина была ясна в случае с наркотиком артеметером, который стал классическим примером прав интеллектуальной собственности. Это было даже на сайте Национального бюро знаний.
Технология была создана китайцами, но патентные права на лекарства контролировались иностранными компаниями. Подобная несправедливость была неприемлема.
Конечно, министерство энергетики не хотело, чтобы Лу Чжоу просто лицензировал патент по низкой цене для отечественных компаний. В конце концов, цель патентного

законодательства заключалась в том, чтобы защитить инновации, позволить ресурсам течь в область исследований и разработок и побудить общество создавать богатство с помощью прав ИС.
Однако в данном случае государство надеялось, что осознает «незаменимость» своей технологии и не даст международным компаниям инструменты для монополизации внутреннего рынка.
В конце концов, существование ВТО и недостатки соответствующих внутренних законов давали огромную силу внутреннему антимонопольному расследованию в отношении международного капитала.
По сравнению с другими отделами, этот тип личной беседы, несомненно, был более эвфемистичным.
Лу Чжоу, очевидно, знал, что имел в виду мистер Лу. Он даже догадался об этом еще в вестибюле отеля.
«Вы можете быть уверены, что сотрудничество между мной и Umicore не касается китайского рынка. Что касается авторизации патента в Китае, я даю разрешение всем компаниям, намеревающимся производить анодные материалы по справедливой цене».
«Поскольку вы так выразились, я чувствую облегчение», — сказал Лу Каймин с улыбкой. Затем он сказал: «Профессор Лу, не волнуйтесь, страна вас не подведет!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал непринужденным тоном: «Не говорите мне, что вы проделали весь этот путь до Бостона ради этого, мистер Лу. Ты мог бы просто позвонить мне.
Лу Каймин покачал головой и сказал: «Это не только из-за этого. Произошла непредвиденная ситуация. На самом деле, моя первоначальная цель встречи с вами состояла в том, чтобы спросить вас кое о чем.
Лу Чжоу сказал: «Что?»
Лу Кайминь серьезно сказал: «В 13-й пятилетке китайского правительства план Министерства энергетики состоял в том, чтобы увеличить емкость аккумуляторов до 500 Втч/кг к 2020 году. Но теперь кажется, что с этим прорывом в литиевых батареях эта цель может быть легко завершена. Однако мир тоже улучшается, поэтому мы не можем быть довольны. Поэтому я хотел бы узнать ваше мнение о следующей стратегии развития».
Лу Чжоу сказал: «Я математик. Возможно, я не подхожу для того, чтобы давать вам какие-либо советы. Вы должны спросить у инженеров-аккумуляторщиков план развития вашей будущей страны».
Лу Каймин настаивал и сказал: «Я не согласен с этим. Кто сказал, что мнения профессоров математики не имеют ценности? Как и в случае с нашим коллайдером, мнение г-на Цю важно для страны. Нам нужно объединить мнение и мудрость каждого, чтобы создать подходящий план. Профессор Лу, пожалуйста, расскажите нам о будущем литиевых батарей».
Но все же это совсем другое…
Лу Чжоу был немного беспомощен.
Он не знал, как объяснить г-ну Лу, что, хотя Цю Чэнтун был математиком в области дифференциальной геометрии, он также занимался математической физикой. Цю Чэнтун был в основном ученым. Было бы неудивительно, если бы Цю Чэнтун однажды получил премию по физике. В конце концов, он был одним из отцов-основателей современной теории струн.
Кроме того, хотя Лу Чжоу был назван «отраслевым эталоном» или «отцом вычислительного материаловедения», его исследования не касались литиевых батарей. Большинство его расчетных данных имели только теоретическое значение.
Лу Чжоу знал, что он гораздо менее осведомлен, чем инженеры по батареям.
Однако г-н Лу был настойчив, и ему нужно было что-то сказать: «…Тогда я просто скажу несколько слов, не принимайте это всерьез».
Лу Чжоу подумал и сказал: «На мой взгляд, литий-серная батарея — это тип литиевой батареи с хорошим потенциалом. Теоретическая удельная теплоемкость Li-S составляет 2600 Втч/кг. Конечно, есть много проблем, таких как эффект челнока или плохая электронная проводимость серы».
Затем Лу Каймин спросил: «А как насчет литий-воздушных батарей? Надежны ли они?»

Лу Чжоу сразу понял, о чем думает г-н Лу.
Заблаговременная подготовка к будущим технологиям может дать им преимущество перед западными странами.
В конце концов, будь то литий, натрий, магний или легендарный кремний, такие компании, как Sony и Samsung, уже заранее выложили патенты.
В такой ситуации, даже если кто-то разработает технологию, он все равно будет связан чужими патентами. Было бы разумно выбрать ключевое направление исследований и разработок.
Даже тогда было бы нецелесообразно слишком забегать вперед в исследованиях…
Особенно для чего-то вроде литий-воздушного.
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Это сложно, очень сложно… Проще говоря, тратить деньги на исследования литий-воздушных аккумуляторов — это просто афера».
Энергоемкость литий-воздушных аккумуляторов была привлекательной, а разрабатывать собственные базовые технологии было проще по сравнению с литий-серными аккумуляторами. Это произошло потому, что люди много лет изучали литий-серные батареи.
Не говоря уже о гигантской компании IBM, даже бывший министр энергетики, назначенный Обамой, и товарищ Чжу Сивэнь, получивший Нобелевскую премию, были чуть ли не одурачены исследованиями литий-серных аккумуляторов.
У литий-воздушных аккумуляторов были еще более серьезные проблемы.
Дело было не только в литиевых дендритах. Проблема заключалась в серии сложных побочных реакций выделения кислорода. Решение любой из них повлияет не только на аккумуляторную промышленность.
При нынешних технологиях никто даже не знал, с чего начать решение проблемы литий-воздушных аккумуляторов.
Лу Чжоу ясно знал, что кто-то поместит его имя и диссертацию в PowerPoint, чтобы обмануть инвесторов и заставить их финансировать исследования литий-воздушных батарей.
Хотя технически это не было мошенничеством, Лу Чжоу все же надеялся, что Китай потратит деньги на более реалистичные проекты.
Хотя эти проекты были менее захватывающими.

Глава 277: Я, Лу Чжоу, не люблю деньги
Выслушав Лу Чжоу, Лу Каймин немного подумал.
Через некоторое время он сказал: «Спасибо за ценный совет, мы его серьезно обдумаем».
Лу Чжоу кивнул и больше ничего не сказал.
Ему не нужно было полагаться на уловки, чтобы получить финансирование, поэтому его слова были относительно простыми.
Он уже дал свой совет; будет ли это использовано, не его дело.
Однако г-н Лу не стал принимать его слова за чистую монету. Ему также придется интегрировать мнения многих экспертов; люди, занимающиеся производством, производительностью, безопасностью и инженерами по батареям, все дали ценные советы.
Группа людей продолжала есть; в основном говорили о жизни и ничего серьезного.
Дин Ли и мистер Лу начали дразнить Лу Чжоу по поводу «завести девушку» и «китайской или белой девушки».
Поговорив с г-ном Лу, Лу Чжоу внезапно понял, что его тревога утихла.
Дело было не в том, что он внезапно исполнился.
Скорее, он обнаружил, что его академические отчеты ценны не только в академическом сообществе, но и в отрасли.
Его диссертация повлияла на взлет и падение компании, развитие страны и даже будущее мира.
Ему даже не нужно было публиковать диссертацию.

Не будет преувеличением сказать, что ему нужно было только шевельнуть пальцем и набрать «Литиевые батареи — это хорошо», а затем загрузить это на свой Weibo, и на следующий день в это направление моментально потекла бы порция средств на исследования. Если бы он сделал презентацию в PowerPoint, то цена акций компании могла бы сильно вырасти… Конечно, эксперты высмеяли бы его презентацию в PowerPoint, если бы она не была законной.
Хотя его работа была мизерной по сравнению с миром, эффект был виден невооруженным глазом.
Напротив, 400 миллионов долларов США уже не казались такими захватывающими…
Эмм…
Хорошо.
Просто немного захватывающе.
…
На следующий день конференция MRS продолжилась. Лу Чжоу обратил внимание на множество интересных сообщений.
Это была хорошая возможность ознакомиться с передовыми исследованиями в этой области. Любой, кто хотел попасть в индустрию, не упустил бы этот шанс.
Это был не просто обмен академическими идеями.
Лу Чжоу познакомился на докладах со многими интересными людьми, и один из них был особенно легендарным.
Этим человеком был Д. Е. Шоу, ведущий специалист в области вычислительной химии.
Он стал профессором Колумбийского университета, когда ему было 30 лет, и был экспертом в изучении крупномасштабных параллельных вычислений. Другими словами, он был довольно известен в академическом сообществе.
Колумбийский университет находился в Нью-Йорке; центр мирового элитного бизнеса, миллионные сделки каждую минуту, экстравагантные девушки и автомобили…
Любой человек будет затронут, живя в такой среде.
Дэвид Шоу не был исключением. Проработав несколько лет профессором, он больше не мог этого выносить. Он решил попасть в высшую лигу на Уолл-Стрит.
Большинство людей считали, что, как и большинство профессоров, он потерпит неудачу.
Однако конечный результат ошеломил всех. Менее чем за десятилетие он сделал себе имя на Уолл-стрит.
Благодаря его крупной компании, занимающейся высокочастотной торговлей с параллельными вычислениями, количественный хедж-фонд Дэвида стоил 4,1 миллиарда долларов США. .
Очевидно, к этому времени он уже добился того, чего хотел.
Если бы это было так, его легендарное имя осталось бы на Уолл-стрит, среди банкиров.
Однако, когда он был на пике своей карьеры, к нему внезапно пришло осознание.
Да, этот парень понял, что ему не нужен образ жизни богатого управляющего хедж-фондом!
Он нашел это бессмысленным.
Находясь на пике своей карьеры, Дэвид снял свой флисовый жилет Patagonia и надел джинсы.
Для такого богатого парня, как он, ему не нужно было просить у чиновников NIH 1 или NSF 2 деньги на исследования. У него было почти неограниченное количество денег, и он мог лично финансировать любое научное исследование, которое хотел.
Химический биотехнологический суперкомпьютер?
Он арендовал один? Купи один?
Нет, он построил один!
Родился звездолет мира молекулярной динамики, суперкомпьютер «Антон».
Особой целью Антона было проведение моделирования связывания белков.
«…Ты гений, изучающий математику, я гений, изучавший массивные параллельные вычисления. Мы можем работать вместе, чтобы создать новую основу для всей отрасли вычислительной химии. Подумайте об этом, 100 лет спустя люди будут упоминать наши имена в зале славы вычислительной химии. Мы будем основоположниками этого

направления!»
На званом ужине, устроенном MRS, Дэвид разговаривал с Лу Чжоу.
Хотя большинство самопровозглашенных гениев были проявлением нарциссизма, Дэвид мог быть единственным человеком на Уолл-Стрит, у которого была такая возможность. На самом деле, никто бы даже не вздрогнул, когда он назвал себя гением.
Лу Чжоу рассмеялся и сказал: «Тогда 100 лет спустя группа подростков будет жаловаться на то, что мы попали в учебник».
«Ты прав, такое ощущение», — рассмеялся Дэвид. Затем он сказал: «Как это звучит, интересно?»
— Мне интересно, — сказал Лу Чжоу. Он улыбнулся и добавил: «Если у вас есть более конкретные идеи, вы можете найти меня в Принстоне».
— Нет проблем, — сказал Дэвид. С улыбкой он добавил: «Если вы найдете интересную математическую модель, которую сможете использовать в эксперименте с полимером, обязательно найдите меня в Нью-Йорке».
Лу Чжоу был заинтригован. Он сказал: «На самом деле я всегда интересовался суперкомпьютерами. Я даже планирую купить себе».
«Это хорошая идея, но недешевая», — сказал Дэвид. Он вдруг кое-что вспомнил и спросил: «О да, вы подписали лицензионное соглашение о патентовании с Umicore?»
Лу Чжоу сказал: «Я подписал письмо о намерениях. Почему?"
Дэвид налил себе бокал вина и сказал: «На твоем месте я бы нашел время, чтобы подумать о налоговом вопросе».
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Я должен платить налог?»
Дэвид сказал серьезным тоном: «Конечно! Пока эти деньги поступают в США, от налоговика не убежишь… Честно говоря, налоговик всегда получает то, что хочет. Теперь, когда вы стали профессором Принстона, я уверен, что вы изменили свою визовую ситуацию».
Лу Чжоу серьезно кивнул головой.
Действительно, Лу Чжоу должен был платить налог со своей зарплаты в Принстоне. Однако зарплата в размере 400 000 долларов США в год была после уплаты налогов.
Лу Чжоу спросил: «Есть ли способ избежать этого?»
Дэвид улыбнулся.
«Это легко, просто найдите остров и откройте там счет. Я предлагаю создать компанию по управлению патентами на Каймановых островах. Тогда наймите несколько бухгалтеров. Именно так Microsoft и IBM избегают налогов на интеллектуальную собственность. Многие фирмы на Уолл-Стрит тоже так делают...»
«…Пока движение средств происходит между оффшорными компаниями, и деньги никогда не поступают в США, вам не придется платить налоги. Федеральное налоговое бюро не станет вас преследовать…»
Национальные институты здравоохранения
Национальный научный фонд

Глава 278: Оффшорная компания
В прошлом у Лу Чжоу были подобные планы, но он так и не реализовал их.
Слова Давида напомнили ему. Налоговый инспектор возьмет не менее 100 миллионов долларов США из его дохода в 400 миллионов долларов США.
Лу Чжоу умер бы, если бы кто-то взял 100 миллионов долларов без всякой причины.
Каймановы острова, несомненно, были идеальным выбором для этой ситуации.
На островах было всего несколько простых налогов, таких как налог на импорт, промышленный налог и налог на коммерческую регистрацию. Для компаний, зарегистрированных на островах, не только должностные лица компании не должны были платить налог на бизнес, но и острова даже не проверяли счета компании. Кроме ежегодного лицензионного сбора, компании больше ничего не нужно было платить.
На Каймановых островах было создано много компаний; Microsoft, Google, BAT — большая тройка. Несмотря на то, что лицензионный сбор был невелик, он стал основным доходом правительства Каймановых островов.

По словам Дэвида, в Нью-Йорке был специальный офис, который занимался регистрацией оффшорных компаний, а также рядом аудиторских услуг.
Лу Чжоу мог бы иметь «многонациональную компанию», даже не ступая ногой на этот маленький карибский остров.
После того, как ужин с госпожой закончился, Лу Чжоу вернулся в свой гостиничный номер.
«Могу ли я в наши дни отдать открывающие компании на аутсорсинг?» Лу Чжоу посмотрел на визитную карточку, которую дал ему Дэвид. Он достал телефон и набрал номер.
По словам Дэвида, эта компания «АМ» была известна в области материаловедения. В основном он обслуживал крупные университеты и технологические компании. Он также помог с регистрацией оффшорных компаний и услугами, связанными с ИС.
По сути, они прекрасно могли решить проблемы Лу Чжоу.
Телефон быстро подключился, и по телефону раздался женский голос.
«Здравствуйте, сэр, это офис АМ. Каким делом ты собираешься заняться сегодня?»
Лу Чжоу заявил, что ему нужна офшорная компания по управлению патентами для сотрудничества с зарубежными компаниями в области прав интеллектуальной собственности и для выполнения определенных запросов по «налоговому планированию».
Леди сразу поняла, что имел в виду Лу Чжоу. Услышав, что Лу Чжоу говорит серьезно, ее голос стал серьезным.
«… Могу я спросить, каков ваш ожидаемый диапазон бизнеса? Например, годовая прибыль меньше или больше одного миллиона долларов США?»
Лу Чжоу немного подумал.
«… Например, более 100 миллионов долларов США».
Телефон замолчал на три секунды.
"Сэр?"
Лу Чжоу: «Что?»
«Извините, я не расслышал вас должным образом, вы сказали…»
Лу Чжоу: «Например, более 100 миллионов долларов США. Есть проблема?"
В телефоне послышался небольшой шум, за ним последовали шаги и звук переворачиваемых документов.
Потом звонок перевели на другого.
«Здравствуйте, сэр, я Вульф Уитт. Я дам вам полную консультацию здесь. Пожалуйста, могу я узнать, как вас зовут?
Этот голос был явно более восторженным.
«Лу Чжоу».
«Хорошо, мистер Лу Чжоу», — сказал Вульф, быстро заполняя форму с информацией о клиенте. Затем он сказал: «Вот в чем дело. Если вы хотите создать компанию по управлению патентами с крупной суммой денег, даже несмотря на то, что Каймановы острова не проводят личный аудит корпоративных счетов, банки потребуют от вас предоставить отчет о деятельности компании».
Лу Чжоу нахмурился и спросил: «Это сложно?»
— Нет, совсем не сложно. Мы можем предложить вам три варианта».
Он начал объяснять три варианта, и у Лу Чжоу начала болеть голова.
«Отправил три варианта на почту и приложил цену. Я сам с вами свяжусь. Я не хочу говорить об этом по телефону». .
Вульф быстро сказал: «Хорошо, сэр, ваш адрес электронной почты…»
Лу Чжоу дал ему свой адрес электронной почты и повесил трубку.
…
Компания, которую рекомендовал Дэвид Шоу, была очень эффективной.
Кроме болтливого агента по имени Вульф, жаловаться было не на что.
Поскольку их бизнес был сосредоточен на интеллектуальной собственности, их клиентской базой были в основном университеты и научно-исследовательские институты. После того, как АМ узнал имя Лу Чжоу, они быстро нашли его биографическую информацию.
После того, как Вульф узнал, что Лу Чжоу — известное имя, он сразу же уделил Лу Чжоу все свое внимание. Вульф провел всю ночь, выписывая три варианта и отправляя

их по электронной почте Лу Чжоу.
Когда Лу Чжоу проснулся на следующее утро, он обнаружил почту в своем почтовом ящике.
Всего было 12 страниц. В нем было три предложения и котировка цены каждого предложения. Кроме того, у нее также был контракт с модельным агентством.
Согласно решениям, предоставленным АМ, Лу Чжоу должен был заплатить всего 500 000 долларов США в качестве платы за услуги, чтобы получить хорошо структурированную патентную компанию. АМ также предоставит двухлетнюю юридическую поддержку.
В Америке, пока у человека были деньги, можно было делать что угодно.
Вульф обдумал все проблемы, о которых Лу Чжоу даже не подумал.
Лу Чжоу не колебался и выбрал третий наименее хлопотный вариант.
Поскольку он все еще не использовал свои деньги премии Крафорда и что у него была зарплата Принстона, он был более чем в состоянии позволить себе 500 000 долларов США.
Не говоря уже о том, что он не должен был платить все сразу. Остальное он может оплатить после того, как проект будет завершен.
К тому времени пара сотен тысяч будет для него пустяком.
После того, как АМ получил депозит в размере 200 000 долларов США, Вулф немедленно отправился в Бостон.
Хотя контракт не нужно было подписывать лично, Вульф хотел показать свою искренность клиенту. Он взял с собой контракт и своего помощника.
Лу Чжоу увидел Вульфа возле отеля. Вульф подошел и тепло пожал ему руку.
«Вы, должно быть, Лу Чжоу, я агент, ответственный за ваше дело… Это моя визитная карточка».
Пожав руку Лу Чжоу, Вульф продолжил: «Если вы еще не ели, мы можем поболтать во время еды. Я знаю хорошее кафе поблизости. Их бутерброд с тунцом — лучший».
Лу Чжоу взял визитную карточку и сказал: «Вы часто здесь бываете?»
Вульф сказал: «Конечно, у меня много клиентов в Бостоне. Я был здесь больше дюжины раз».
После короткой беседы они недолго задерживались в отеле. Они нашли поблизости тихое кафе и стали обсуждать конкретные детали компании по управлению патентами.
Согласно содержанию контракта...
АМ поможет ему создать компанию по управлению патентами в течение двух недель.
Затем Лу Чжоу выплатит остаток до января следующего года.
В подобном контракте не было места для хитрых ходов, и официальный офис не хотел бы подрывать его авторитет. Лу Чжоу кратко ознакомился с правилами сотрудничества и подписал контракт.
Вульф говорил профессионально.
«О да, мы заметили, что ваше сотрудничество с бельгийской компанией Umicore все еще находится на стадии письма о намерениях. Мы должны сказать вам, что для такой гигантской химической компании, как эта, у них есть команда подлых юристов, поэтому они могут скрывать ловушки в контакте…»
Вульф откашлялся и продолжил: «Чтобы устранить все опасности, я искренне рекомендую вам выбрать нашу команду юристов, которые помогут вам с подписанием договоров. Наши юристы являются экспертами в области интеллектуальной собственности…»
Лу Чжоу отложил перо и сказал: «Одно за другим, Иисус. Сначала помогите мне с компанией по управлению патентами, а потом мы поговорим о других вещах».
Вульф уверенно улыбнулся.
«Уверяю вас, сэр, деловые качества АМ определенно удовлетворят вас. Будь то юридические или бухгалтерские услуги!»

Глава 279: 400 миллионов долларов США

Декабрь наступил в мгновение ока. 12-дневная конференция MRS подошла к концу.
Лу Чжоу был приглашен организатором вручить награду за лучший постер.
Поскольку на этой конференции было 63 темы, а темы нельзя было честно сравнивать, то было 63 награды.
Обычно молодые ученые участвовали в стадии представления стендовых докладов, а известные ученые отвечали за вручение наград.
Лу Чжоу был ответственным за вручение награды за лучший плакат в области фотогальванических материалов и фотогальванических устройств. Победителями стали студент магистратуры Ван Чен из Цайского университета и его руководитель Сюй Лицзюнь.
Хотя Цайский университет не был так известен, его факультет материаловедения был первоклассным, особенно в области фотогальванических материалов.
Под руководством профессора Сюй Ван Чен использовал метод смешанного непрерывного осаждения для синтеза пленки CH3NH3PbCl3 с хорошей кристалличностью и получил копланарную вставку пленочного типа CH3NH3PbCl3, слепую к ультрафиолетовому излучению.
Хотя этого результата исследования было недостаточно для устного доклада, он, несомненно, был лучшим плакатом среди молодых ученых.
Таким образом, ее работа завоевала расположение судей и выделялась среди многих других плакатов.
На трибуне профессор Сюй Лицзюнь пожал руку Лу Чжоу.
Затем старый профессор с улыбкой сказал: «Поздравляю! После этой осенней конференции MRS вы стали ведущей фигурой в области вычислительного материаловедения!»
«Ни за что», — сказал Лу Чжоу, пожимая руку старому профессору. Затем он улыбнулся и сказал: «Я всего лишь профессор математики, мне все еще нужно больше знаний, чтобы продвигать вперед область вычислительного материаловедения и добиваться успехов».
Они отпустили руки после короткого обмена.
Затем Лу Чжоу повернулся и взял у сотрудников конференции наградной сертификат и сувенир. Затем он передал его победительнице Ван Чен и пожал ей руку.
Ученица магистра взволнованно пожала Лу Чжоу руку и сказала: «Боже Лу, ты действительно не планируешь преподавать курс вычислительного материаловедения в Принстоне?»
Лу Чжоу был ошеломлен.
Почему я думаю, что она…
Выглядит знакомо?
Лу Чжоу внимательно посмотрел на нее. Наконец он вспомнил, что встретил ее возле зала отчетов.
Однако он не изменил своего ответа.
«Возможно, в будущем, но в краткосрочной перспективе планов на это нет».
Девушка сказала: «Тогда… я подам документы в Массачусетский технологический институт».
Лу Чжоу сказал ободряющим тоном: «Да, сделай это!»
Девушка мастера: «…»
После церемонии награждения конференция, наконец, подошла к концу.
Лу Чжоу завершил свою двухнедельную командировку и вернулся в кампус Принстона.
В то же время из офиса AM пришли хорошие новости.
Компания на Каймановых островах успешно зарегистрирована. По просьбе Лу Чжоу компания была названа «Star Sky Technology Co. Ltd». Основным направлением ее деятельности были услуги в области интеллектуальной собственности и зарубежные инвестиции, а логотипом были три переплетенных кольца Мебиуса.
Таким образом, Лу Чжоу наконец основал свою многонациональную компанию…
Эта компания несколько отличалась от других. У него было всего 100 000 долларов США на банковском счете и даже не было офиса. Лу Чжоу все еще находился в процессе найма сотрудников по управлению патентами. Единственным деловым партнером у них была бухгалтерская фирма. .

Однако эта ситуация закончилась на второй неделе конференции MRS.
Вскоре Star Sky Technology быстро приветствовала своего первого клиента.
Это был клиент стоимостью 400 миллионов долларов США.
— Я не ожидал, что ты будешь такой быстрой. Я думал, что это должно быть после Рождества», — сказал Лу Чжоу. Он был в отеле в Филадельфии. Когда он прочитал контракт, переданный Гринбергом, он спросил: «Только один экземпляр?»
Гринберг сказал: «Рождественские подарки нужно приготовить до Рождества. К тому же тот, что у вас на руках, это всего лишь проект контракта. Я отправил электронный файл на вашу электронную почту. Я предполагаю, что вы не подпишете его, не посмотрев, поэтому я напечатал только один экземпляр».
Конечно, никто не был бы таким тупым.
Лу Чжоу прочитал контракт полностью. Затем он передал его адвокату AM, сидящему рядом с ним.
Чтение этого материала было пустой тратой времени, поэтому лучше было отдать его экспертам. Поскольку юрист из Юмикор тоже был здесь, два адвоката могли обсудить это между собой.
Это был последний этап авторизации патента, поэтому Гринберг не торопился. Однако сидеть здесь было скучно, поэтому он начал болтать с Лу Чжоу о будущем литиевых батарей.
Поскольку проблема литиевых дендритов была решена, такие отрасли, как мобильные телефоны и электромобили, быстро начали исследования и разработки новых продуктов. Другие крупные производители аккумуляторов также ускоряли свои исследования в области литиевых аккумуляторов.
Даже если бы они не стали создавать литий-серные аккумуляторы, а в итоге пришли к аккумуляторам Li-MoS2, это все равно могло бы изменить всю отрасль и увеличить плотность аккумуляторов в несколько раз.
Компания NEC купила патентные права на батареи Li-MoS2 по высокой цене несколько лет назад, но срок их действия уже истек. Почти все другие крупные производители аккумуляторов были готовы присоединиться к победе.
На таком огромном рынке, как этот, для Umicore было крайне важно получить патентную лицензию как можно скорее.
Вот почему Umicore торопилась.
Им не нравилась идея быть подлыми, и они не шутили с контрактом.
Юристы AM потратили целый день на проверку контракта. После некоторых споров юристы Umicore подтвердили пересмотр контракта.
Хотя Лу Чжоу знал, что он, вероятно, ничего не понял, он все же прочитал окончательный контракт от начала до конца. Затем он взял ручку и подписал свое имя.
Отныне Umicore получит четырехлетнюю эксклюзивную лицензию на пленочную технологию PDMS за пределами Китая, а также вторичное патентное разрешение от Star Sky Technology.
Star Sky Technology больше не будет лицензировать этот патент третьим сторонам, и половина доходов от этой технологии пойдет на Star Sky Technology.
Что касается того, что Umicore сделает со своими конкурентами с их превосходной командой юристов, это не касалось Лу Чжоу.
Причина, по которой он подписал полный авторизационный договор с Umicore, заключалась в том, что он не хотел тратить время на переговоры и судебные иски от других компаний.
Если бы кто-то воспользовался его патентом без разрешения, Юмикор разозлился бы больше, чем он. Umicore, несомненно, будет преследовать любого конкурента, нарушившего их права на интеллектуальную собственность.
Кроме того, Лу Чжоу все еще мог получить половину компенсации по иску.
Гринберг посмотрел на два одинаковых комплекта контрактов на столе. Наконец-то на его лице появилась улыбка.
С помощью этого контракта Umicore получит значительное преимущество в индустрии литиевых аккумуляторов.
Лично для него это было отличное выступление.
Гринберг отложил принадлежавший ему контракт и протянул руку, чтобы пожать Лу Чжоу руку.

«Приятного сотрудничества».
Лу Чжоу держал Гринберга за руку и улыбался.
«Приятного сотрудничества!»

Глава 280: Радость Нового Дома
Декабрь не был спокойным месяцем для индустрии литиевых аккумуляторов.
На запланированной зимней пресс-конференции Apple объявили о новой концептуальной линейке мобильных телефонов.
Помимо некоторых незначительных улучшений, самым заметным улучшением, несомненно, стало четырехкратное увеличение времени работы в режиме ожидания.
Более конкретная информация будет объявлена следующей весной.
Когда эта новость появилась, весь интернет был в шоке.
На форуме мобильных телефонов…
Спорить здесь о крупных производителях телефонов стало повседневной нормой. Пока это не было слишком нелепо, пользователи сети будут сильно предвзято относиться к своим любимым брендам телефонов.
Обычно поле битвы производителей телефонов было равным.
Однако после той пресс-конференции Apple перед Рождеством этот баланс был нарушен.
[F*ck, батарея в четыре раза больше?!]
[Чокнутый!]
[Apple сошла с ума!!!]
Несмотря на то, что новые технические продукты выходили каждый год, между каждым поколением продуктов не было большой разницы. В конце концов, из-за деградации закона Мура скорости процессора и графического процессора оказались узкими местами. Большинство производителей телефонов не смогли никого удивить своей новой итерацией телефонов.
Однако объявление об увеличении времени автономной работы на 400% шокировало такие компании, как Huawei, Xiaomi и Samsung.
Некий пользователь мобильного телефона больше не мог этого выносить. Он не мог не сделать пост.
[Хватит хвастаться Apple, они даже не производят литиевые батареи. Технология литиевых батарей не была изобретена Apple. Готов поспорить, что через год каждый телефон будет иметь значительно увеличенное время автономной работы.]
Этот пост, несомненно, подвергнется критике со стороны фанатов Apple.
Фактически, сотни поклонников Apple критиковали этого парня в разделе комментариев.
Тем не менее, оригинальный постер хорошо воспринял атаку. Он связал основные моменты Nature и Washington Times, а также различные другие статьи в СМИ. Он спокойно привел свои аргументы.
Однако оригинальный постер не предполагал, что люди сосредоточатся на чем-то другом.
[Трахни меня, я правильно прочитал? Бог Лу решил это? Разве Бог Лу не профессор математики?]
[Литиевые дендриты… Я изучал этот материал месяц назад. Она была решена полгода назад?!]
[Удивительно, полгода назад этот парень хвастался изменением Науки с помощью математики. Я думал, что он просто хвастается, я не ожидал, что его IQ выйдет за рамки моего воображения.]
[Ты не единственный…]
Хотя основные моменты Nature и Science произвели сенсацию, а телеканал Columbia даже сделал эксклюзивный репортаж. , все новости были в разделе науки, поэтому технарей было не так много, кто обратил на это внимание.
В конце концов, чем более научным был прорыв, тем меньше он был связан с клиентами.
Большинство людей даже не знали, что такое литиевые дендриты. Их растерянная

реакция была бы такой: «Разве мы давно не начали использовать литиевые батареи?»
Однако по мере того, как результаты исследований медленно распространялись в отрасли и меняли жизни людей, некоторые любопытные люди в конечном итоге проследили до корней этих изменений. Шум
, вызванный тезисом полгода назад, был сдержан в академическом сообществе и индустрии. Однако на этот раз, после того, как крупные производители электроники выпустили свои объявления, новость распространилась среди широкой публики…
…
На самом деле, дело было не только в Apple. Год назад Warwick, Samsung и другие компании, производящие мобильные телефоны, уже приступили к планированию новой линейки продуктов. Просто они еще не объявили об этом.
Однако после конференции MRS проблема литиевых дендритов, казалось, была окончательно решена. Это в сочетании с энтузиазмом фондового рынка в отношении литиевых батарей заставило компании начать объявлять об этом.
После того, как Apple сделала первый выстрел, Warwick, Samsung и другие производители телефонов также начали анонсировать свои продукты следующего поколения. В этом году все внимание было сосредоточено на одном аспекте мобильных телефонов.
Это было безумно долгое время ожидания.
Это были не только телефоны, компьютеры, автомобили и другие компании, использующие батареи 3C, которые также присоединились к победе.
Как лидер рынка литиевых аккумуляторов, компания 3C за последние несколько лет продемонстрировала огромный рост. Он даже стал одним из трех лучших потребительских терминалов литиевых батарей.
Многочисленные технологические компании устроили пресс-конференции в формате презентаций PowerPoint. Однако автомобильная промышленность отличалась от техники. Из-за более высокого стандарта безопасности их цикл исследований и разработок занял больше года.
В то время как индустрия аккумуляторов претерпевала огромные изменения, жизнь Лу Чжоу тоже претерпевала изменения.
Сейчас его состояние превышает 400 миллионов долларов США. Он не мог больше жить в студенческих квартирах.
Лу Чжоу не хотел покупать дом в прошлый раз, но на этот раз он не был так огорчен этим.
В конце концов, Ситибанк дал ему четыре процента годовых на его большой банковский счет. Зарплата Принстона была ничто по сравнению с этим.
Упрямый белый старик наконец сдался и передал ключи от дома Лу Чжоу.
Лу Чжоу сидел на аккуратной лужайке своего нового дома стоимостью 300 000 долларов. Он не мог не улыбнуться.
Помимо размера в 260 квадратных метров, дом имел также передний двор и гараж. Вокруг было тихо и спокойно. Соседями были в основном иностранные студенты или профессора Института повышения квалификации. Бывший дом Эйнштейна был рядом.
Кроме того, что он был слишком большим, Лу Чжоу был доволен остальным.
Особенно украшение дома; это ему понравилось больше всего.
Возможно, потому, что бывший хозяин был профессором истории, у него был хороший мебельный вкус. В частности, Лу Чжоу понравился камин в гостиной, так как он создавал ощущение комфорта.
Было бы жалко сдавать в аренду этот артистический дом. Лу Чжоу, наконец, понял, почему старик не хотел арендовать.
Единственное серьезное изменение, которое Лу Чжоу сделал, касалось кухни. Все остальное осталось более или менее прежним.
Хотя в основном он ел в Ivy Club, он все же любил готовить для себя.
Лу Чжоу посмотрел на кухню, ремонтируемую ремонтниками, и внезапно у него появилась идея.
Это было почти Рождество.
Большинство китайцев относились к Рождеству как к дню святого Валентина.
Как высокому красавцу-одиночке ему еще не приходилось отмечать этот праздник раньше.

Может быть, ему стоит привести в порядок свой новый дом и пригласить друзей на новоселье.

Глава 281: Сочельник
Прорыв литиевых батарей продолжал влиять на фондовый рынок.
Крупнейшими производителями литиевых материалов в мире были SQM в Чили, Albemarle в США и Chemetter в Германии. Эти три компании контролировали 80% литиевой соли в мире.
В последний торговый день перед Рождеством, когда прозвенел второй звонок, три гиганта по добыче лития получили удивительный рождественский подарок.
Акционеры трех компаний были ошеломлены этим внезапным сюрпризом. Когда были опубликованы основные моменты журнала Nature and Science, на фондовом рынке не было движения. Никто не думал, что одна конференция MRS может принести такой результат.
Однако, когда разработка литий-ионных продуктов оправдала ожидания людей, прирост капитала, принесенный технологическими прорывами, наконец, подошёл к концу.
Ведь как только первичная промышленность почувствовала жар, можно было не сомневаться, что вторичная промышленность начнет успокаиваться.
Лу Чжоу не интересовались изменениями на рынке капитала Уолл-Стрит. Он вообще не обращал на них внимания.
Во-первых, он не разбирался в финансовом рынке. Во-вторых, ему не нужно было какое-то время беспокоиться о деньгах.
Его финансовая свобода позволила бы ему полностью погрузиться в научные исследования. Ему не нужно было беспокоиться о финансировании, рыночной стоимости и любых жизненных проблемах.
Честно говоря, Лу Чжоу наконец понял, что чувствует Дэвид Шоу.
Хотя Уолл-стрит дарила ему красивых женщин и особняки, это не приносило ему никакого удовлетворения.
Хотя фондовый рынок стоимостью в триллион долларов стимулировал, такого рода стимулирование продлится всего несколько лет. В конце концов, цифры станут бессмысленными, как брак без любви.
Особенно для эксперта по параллельным вычислениям числа стали цифровой игрой. Дэвид не получил от этого никакого возбуждения.
Однако наука была другой.
Радость, которую приносила наука, была больше, чем любые деньги, женщина или автомобиль.
Представьте, что весь мир изменился благодаря вашим исследованиям. Вы знали, что мир вращается вокруг вас.
Чувство пустоты?
Бессмысленно?
Невозможно.
Вселенная была подобна кольцу Мёбиуса. Это никогда не закончится.
Наука была такой же.
…
Весь город Принстон был наполнен праздничной атмосферой Рождества.
Напротив, кампус Принстона был заброшен.
Зимние каникулы начались за две недели до Рождества и продлятся до второй недели после Рождества.
За исключением некоторых иностранных студентов, большинство студентов-математиков выбрали это время, чтобы отправиться в отпуск или вернуться в свой родной город.
Лу Чжоу планировал устроить рождественскую вечеринку по случаю новоселья. Однако ни один из его друзей не был доступен.
Ло Вэньсюань и его новая девушка вернулись в Китай. Он был парнем типа «шлюхи перед братьями».

Дэвид Лоуренс вернулся в свой родной город Бостон на каникулы. Второй Лу Чжоу вернулся из Бостона, Дэвид вылетел в Бостон.
Что касается его старой подруги из Филадельфии, то, хотя она и хотела приехать, она была слишком занята в школе.
По ее словам, ее руководитель только что получил от клиента крупный аутсорсинговый проект. Проект касался планирования организационной структуры сотрудничества для компании с девятизначным доходом. Крайний срок сдачи проекта — конец января.
Начальник Чэнь Юшань оставил ей массу работы. Ее оправданием было то, что, поскольку Чэнь Юйшань не была христианкой, ей не нужен был праздник.
Пока Чэнь Юйшань разговаривала по телефону с Лу Чжоу, она не могла не закатить глаза.
Лу Чжоу выразил сочувствие Чэнь Юшаню. Однако ее ситуация была за пределами его возможностей, поэтому он мог только утешить ее.
Трое близких друзей Лу Чжоу не смогли прийти. Он вдруг понял, что больше некого было пригласить.
Эти трое были единственными его друзьями, которые жили недалеко от Принстона.
Что касается тех старых профессоров из Института перспективных исследований, то Лу Чжоу хоть и был близок к ним, но разница в возрасте у них была слишком велика. .
К счастью, трое студентов Лу Чжоу решили остаться в кампусе, так что Лу Чжоу был не совсем один.
Вскоре наступило Рождество.
Костер горел пламенем, а улицы были засыпаны снегом.
Лу Чжоу сидел за длинным обеденным столом перед камином. Он открыл бутылку шампанского и медленно сказал своим трем ученикам.
«В следующем году будет новый год».
Харди поднял руку и сказал: «Профессор, это бесполезное заявление. Это все равно, что использовать доказательство эквивалентности для одного и того же».
Лу Чжоу: «…»
Заткнись!
Лу Чжоу проигнорировал его и продолжил читать свою рождественскую речь. Затем он выразил свое видение нового года.
«… Начиная с весны следующего года, некоторые новички будут зачислены. Я надеюсь, что вы, будучи опытными учениками, станете для них образцом для подражания».
Вера серьезно кивнула, вспомнив слова своего профессора.
Цинь Юэ была более жесткой. Он не изменил своего выражения.
Как всегда, Харди был неприятным и сказал: «Профессор, не беспокойтесь об этом, я покажу пример!»
Лу Чжоу сказал: «Особенно Харди. Я надеюсь, что вы можете продолжать в том же духе и не отставать от своих одноклассников. В противном случае я могу забыть ваше имя, когда придут новые ученики.
Цинь Юэ чуть не подавился шампанским и быстро скрыл смех.
Харди сказал с болезненным лицом: «О, профессор, пожалуйста, не так!»
Смех был слышен по гостиной. Атмосфера постепенно становилась теплее.
Лу Чжоу посмотрел на своего ученика и не мог не улыбнуться.
— Тогда ты должен постараться изо всех сил.
Он явно шутил. Он никогда не забудет имена своих учеников.
Поскольку они решили передать ему свое будущее, пока они не разочаруют его, он будет нести ответственность за них до конца.
Однако, если бы кто-то совершил академический проступок, Лу Чжоу был бы разочарован их характером.
Лу Чжоу поднял свой бокал с шампанским, посмотрел на горящий огонь и сказал ученикам последнее слово.
«Я желаю вам всего наилучшего в новом году, а также желаю успеха нашему исследовательскому проекту. Тост!"
Харди, Цинь Юэ и Вера тоже подняли бокалы: «Тост!»

Группа продолжала болтать и пить.
Хотя звона церковных колоколов не было слышно, смех был наполнен теплотой.
Харди, хваставшийся своей терпимостью к алкоголю, потерпел поражение от Цинь Юэ за несколько раундов.
Затем, после еще нескольких раундов, Цинь Юэ тоже потеряла сознание.
Никто не ожидал, что в команде проекта по исследованию града Вера сможет справиться со своим алкоголем.
На столе стоял ряд пустых бутылок. Белые щечки Веры лишь слегка покраснели. Никто не знал, куда девался алкоголь в ее организме.
Лу Чжоу не верил в славянскую терпимость, но теперь, будучи математиком, он даже не знал, что пьет.
Лу Чжоу посмотрел на тускло освещенный камин и начал думать.
Что, если Санта вдруг спустится по дымоходу?
Будут ли он и его олени сожжены заживо?
Постепенно его сознание дрейфовало и медленно теряло сознание.
Лу Чжоу, который давно не напивался в этой чужой стране, окончательно рухнул…

Глава 282: Самохвалящийся пионер
Когда Лу Чжоу почувствовал тепло и влагу на лбу, он в замешательстве открыл глаза.
Как обычно, Вера была не в ладах с людьми. Ее лицо было слегка взволнованным, и она быстро посмотрела в сторону.
Лу Чжоу заметил, что он лежит на диване в гостиной, накрывшись одеялом. На лбу было теплое мокрое полотенце. Он знал, что Вера, вероятно, заботилась о нем всю ночь.
Когда он вспомнил, что его перепила маленькая девочка, он не мог не вздохнуть.
Я позор!
Небо снаружи было ярким.
Чувствуя головокружение, Лу Чжоу покачал головой, прежде чем встать с дивана.
Он оглядел гостиную. Он увидел, что стол был убран, за исключением Харди, который все еще лежал на столе без сознания.
Цинь Юэ, с другой стороны, тоже лежала на диване. Он крепко спал.
Оба парня хорошо спали. Они, вероятно, почувствуют боль после того, как проснутся.
Что касается Лу Чжоу, то, если не считать затекшей шеи, он чувствовал себя нормально.
Ведь генетический агент улучшил его метаболическую функцию. Хотя это не сильно увеличило его толерантность к алкоголю, оно все же улучшило время восстановления от похмелья.
Честно говоря, Лу Чжоу начал ощущать действие зелья после долгого пребывания в Принстоне.
В Принстоне количество волос отрицательно коррелировало с успеваемостью. Эдвард Виттен был наполовину лысым, а Делин — полностью лысым.
Каждый раз, когда профессора видели Лу Чжоу, они спрашивали его, почему его волосы не залысины.
Лу Чжоу тоже не знал, как объяснить. Он лишь сказал, что это часть его «азиатских сил».
"Который сейчас час?"
— Еще только шесть часов, можешь еще немного поспать, — тихо прошептала Вера. Затем она добавила: «Я хотела отнести тебя наверх, но ты был слишком мертв».
Лу Чжоу: «Все в порядке, диван довольно удобный… О да, спасибо за уборку прошлой ночью».
— Не за что, — сказала Вера, покачав головой и мягко улыбнувшись. Затем она

сказала: «Это я должна благодарить тебя».
Лу Чжоу не понимал причины такой благодарности. Вера тоже ничего не объяснила. Вместо этого она пошла на кухню и начала готовить завтрак.
…
Кулинарные способности Веры были неплохими. Лу Чжоу мог сказать, что, как и он, она была искусным поваром.
Вера была независимой, заботливой, не жаловалась и была благодарна за мелочи жизни… Единственная проблема заключалась в том, что она была недостаточно уверена в себе.
Вера трижды спросила Лу Чжоу, вкусны ли ее бутерброд, молоко и омлет?
Впрочем, это не имело большого значения. Уверенность можно воспитывать через достижения. Лу Чжоу считал, что сможет научить ее стать квалифицированным ученым.
Лу Чжоу наслаждался завтраком своего ученика и набрался сил. Затем он вышел и начал бежать несколько кругов.
Когда Лу Чжоу вернулся вспотевший, как свинья, он бросил свою одежду, пахнущую алкоголем, в стиральную машину и принял душ. Затем он вернулся в гостиную, чтобы разбудить Харди и Цинь Юэ.
Цинь Юэ был хорошим ребенком. Когда он увидел, что стол чист, он извинился перед Лу Чжоу, краснея.
Было вежливо помогать убирать после вечеринок, будь то студент или гость. Цинь Юэ сразу понял свою ошибку.
Однако Лу Чжоу не был таким скупым. Ведь он позволил Вере все убирать, поэтому не имел права злиться на Цинь Цюэ.
Однако кто-то совсем не извинился.
Харди протер глаза и посмотрел на время, прежде чем вдруг спросил: «Разве не всего восемь?»
Лу Чжоу закатил глаза и сказал: «Возвращайся спать в свои общежития!»
Как будто это имело значение, Харди сказал: «Я не живу в общежитии, я снял комнату на улице со своей девушкой… Она сейчас вернулась в Канаду».
Лу Чжоу: «…»
Что вы пытаетесь сказать?
Хвастаясь?
Увидев, что этот ребенок все еще был в полубессознательном состоянии, Лу Чжоу оставил это дело.
…
После того, как трое студентов ушли, Лу Чжоу сидел в своей просторной гостиной и смотрел на свой любимый камин. Он был необъяснимо счастлив.
Он вдруг понял, что не поделился этой радостью со своими поклонниками.
Лу Чжоу улыбнулся.
Он достал телефон и нашел хороший угол камина, из которого виднелась его просторная гостиная. Затем он сделал фото.
Однако, как раз когда он собирался опубликовать это на Weibo, он внезапно увидел массу уведомлений от людей, отметивших его.
Мало того, он получал кучу прямых сообщений от неизвестных дам.
Лу Чжоу был ошеломлен. Он не разместил свою фотографию, а вместо этого просмотрел страницу в тренде.
В пятерке самых популярных тем он увидел слова [400 миллионов долларов США].
Он нажал на сообщение в блоге СМИ.
[Потрясенный! Известный профессор математики решил проблему батареи десятилетней давности и получил прибыль в размере 400 миллионов долларов США от авторизации патента!]
Лу Чжоу пропустил преувеличивающий пост и прочитал раздел комментариев.
[400 миллионов долларов США… Черт возьми, это 2 миллиарда долларов в юанях? Что за патент такой ценный?]
[Патент на литиевую батарею… Что-то связанное с литиевыми дендритами. В любом случае благодаря этой технологии телефонные компании могут модернизировать свои аккумуляторы следующего поколения.]
[Бог Лу, послал что-то! Как насчет того, чтобы сделать снимок экрана с

ежедневным возвращением интереса.]
[Ты все еще скучаешь по девушке? Как насчет парня? Как вы думаете, я в порядке?]
[Ах, хотя Бог Лу никогда не публиковал свои фотографии, по-моему, он должен быть красивым мужчиной в очках.]
Это… Я смущен.
Лу Чжоу не мог не улыбнуться в разделе комментариев.
Если не считать того факта, что он не носил очков, он идеально подходил под описание.
Лу Чжоу увидел, что комментарий никому не понравился, поэтому поставил первый лайк.
Однако он не осознавал, что люди могли видеть комментарии, которые ему понравились.
Через несколько минут появились новые комментарии.
[Я нажал «Недавно лайкнул» и подумал, что это подделка, я не знал, что это был сам Лу Чжоу!]
[Бог Лу некоторое время ничего не писал, но я доволен, увидев этот лайк.]
[Я никогда не видел такого бессовестного человека… Я слежу.]
[Бессовестный.]
[Бессовестный.]
[…]
Раздел комментариев блоггера взорвался сотней новых комментариев.
Маленький блогер был удивлен активностью Лу Чжоу. Они тут же разослали еще один пост и даже сделали скриншот лайка Лу Чжоу.
[Вау! Взволнованный! Не могу поверить, что Бог Лу читает мою страницу! В следующем году я точно сдам уроки!]
Лу Чжоу: ? ? ?

Глава 283: 400 тысяч очков опыта!
Время шло медленно, и скоро наступила новогодняя ночь.
У Лу Чжоу все еще были дела в Америке, поэтому он не мог вернуться домой. Ему пришлось дождаться китайского Нового года, чтобы воссоединиться со своей семьей.
Хотя в канун Нового года ему было немного одиноко, к счастью, система преподнесла ему большой подарок, который значительно улучшил его настроение…
[Поздравляем, Пользователь, с выполнением миссии вознаграждения!]
[Подробности завершения миссии следующие: С начала миссии до конца года, рост личного капитала Пользователя составил 400 115 000 долларов США.]
[Окончательная оценка миссии: S+]
[Награды за миссию: 400 115 бесплатных очков опыта. 500 общих баллов. Один счастливый билет розыгрыша. (80% мусор, 10% спец, 7% образец, 3% чертежи)]
Лу Чжоу стоял в чистом белом системном пространстве. Он посмотрел на количество очков опыта на экране и глубоко вздохнул. Его сердце разрывалось от экстаза.
Система округляла состояние Лу Чжоу до тысяч. Хотя расчеты системы были ошибочными на 100 тысяч долларов или около того в долларах США, коэффициент конвертации в очки опыта составлял всего сотню или около того, поэтому Лу Чжоу было все равно.
С другой стороны, эти очки опыта также подтвердили его предыдущее предположение.
Система не учитывала кредиты и оценку компании. Он даже не принимал во внимание «основные средства», такие как недвижимость.
Лу Чжоу посмотрел на свою характерную панель и на мгновение задумался. Затем он немедленно принял решение о распределении своих очков опыта.
Информатика имела технологическую ветвь «искусственного интеллекта», поэтому она могла получать опыт по каналам, отличным от «основной миссии». Пока не было узких мест в технологической отрасли, не было необходимости модернизировать эту

дисциплину.
Инженерное дело и энергетика были на уровне 1. Им требовалось всего 10 000 очков опыта для обновления, поэтому они имели самую высокую отдачу от инвестиций. Поэтому Лу Чжоу повысил уровень их обоих.
Хотя система не устанавливала максимальную разницу уровней между биохимией уровня 2 и материаловедением уровня 3, эти две дисциплины были тесно связаны.
Поэтому Лу Чжоу не колебался и потратил 50 000 очков опыта на повышение биохимии до уровня 3, того же уровня, что и материаловедение.
Лу Чжоу выделил 250 000 очков опыта на математику, что повысило его математику до уровня 6.
Что касается оставшихся 80 000 очков опыта, он потратил их все на физику и повысил ее до 4 уровня.
Хотя профессор Франк отказался от проблемы характерного пика 750 ГэВ , Лу Чжоу еще не сдался. Для решения этой задачи ему было недостаточно физики третьего уровня, поэтому ему нужно было усилить свои способности физического мышления и математической логики.
Все эти очки опыта были заработаны с помощью материаловедения, поэтому было немного безжалостно не тратить их на материаловедение.
Однако после тщательного рассмотрения Лу Чжоу решил, что это лучшее решение, которое он мог придумать.
На информационном экране закружился синий кружок загрузки, и вскоре перед Лу Чжоу появилась обновленная панель характеристик.
[
A. Математика: уровень 6 (4 000/600 000)
B. Физика: уровень 4 (33 215/200 000)
C. Биохимия: уровень 3 (4 000/100 000)
D. Инженерное дело: уровень 2 (0/50 000)
E. Материаловедение: Уровень 3 (13 000/100 000)
F. Энергетика: Уровень 2 (0/50 000)
G. Информатика: Уровень 1 (3 000/10 000)
Общие очки: 2 975 (один счастливый билет)
]
Опыт, необходимый для Уровней 3, 4 и 5 линейно увеличиваются на 100 000 на каждом уровне. Однако уровень 6 увеличился в два раза. Лу Чжоу вспомнил, что его гипотеза Гольдбаха принесла ему всего 200 000 очков опыта.
«Думаю, повышать уровень становится все труднее».
Лу Чжоу покачал головой и посмотрел на счастливую кнопку розыгрыша. Он мысленно молился, нажимая кнопку.
Колесо закрутилось с огромной скоростью, Лу Чжоу дал команду, и оно медленно начало останавливаться.
Затем произошло волшебство.
[Поздравляем, пользователь, вы выиграли «специальный» приз.]
Лу Чжоу: …?!
Честно говоря, с вероятностью 10% Лу Чжоу вообще не рассчитывал победить в этом.
Он не мог не волноваться…
[Получено: «Покровительство приветствуется»]
Лу Чжоу: ? ? ?
Какого черта ценится покровительство?
Лу Чжоу мгновенно разозлился.
Я лучше получу гребаный мусор!
По крайней мере, я могу пить колу!
Лу Чжоу выключил призовое колесо. Если бы это системное пространство не было иллюзией, Лу Чжоу определенно пнул бы систему.
Лу Чжоу был в плохом настроении, когда нажимал на панель миссии.
Он получил оценку S+ за свою последнюю миссию, так что на этот раз это была наградная миссия.
Панель миссии быстро появилась перед ним.
[

[Миссия с наградами активирована! (Отказаться в любой момент, не тратя общие очки)]
Описание: Как ученый, вы всегда должны интересоваться неизвестным. Любой вывод, основанный на здравом смысле, должен быть тщательно проверен. В противном случае он открыт для допроса.
Требования: Анализ углеродных наносфер под модифицированной пленкой PDMS.
Награда: 1~??? Очки опыта субъекта, один счастливый билет. (???).
]
Эта наградная миссия была средней. Возможно, это было потому, что Лу Чжоу еще не разобрался с обломками №2. На этот раз система не дала ему новых обломков для игры. Вместо этого он дал ему неизвестную удачу.
Однако не это было главным. Лу Чжоу прочитал требования и описание миссии. На его лице было хмурое выражение.
Обычно все описания миссий были чепухой, но на этот раз была раскрыта причудливая информация.
Эта фраза «открыта для вопросов» — намекала ли она ему на то, что углеродные наносферы могут делать больше, чем просто растворять литиевые дендриты?
Лу Чжоу нахмурился и на мгновение задумался.
Эта миссия была не простой. На самом деле, можно даже сказать, что это сложно.
В его нынешних условиях было непросто понять, как приготовить углеродные наносферы.
Однако у Лу Чжоу случился внезапный момент осознания, когда он нашел хороший способ решить эту проблему…
Покинув систему, Лу Чжоу почувствовал сильное жжение в затылке. Он почти потерял сознание от этого.
Разблокированные уровни дисциплины не только позволили ему получить доступ к базе данных, но и изменили определенные области его мозга.
Обычно этот процесс доставлял удовольствие. Как будто его мозг и душа погрузились в теплую воду.
Однако на этот раз оно было слишком интенсивным. Это не было похоже на удовольствие. Это было больше похоже на пытку.
Лу Чжоу упорствовал в ощущении и молчал.
Эти пять минут показались мне часом.
Наконец, боль в его голове утихла, и Лу Чжоу глубоко вздохнул.
Он вдруг заметил, что его спина промокла насквозь…

Глава 284: Сферические проблемы
Офис Принстонского института перспективных исследований.
Лу Чжоу сидел за своим офисным столом и внимательно смотрел на трехмерное графическое изображение на экране своего компьютера. Его правая рука время от времени писала на черновике, а левая постукивала по клавиатуре.
Данные, собранные сканером, находились на сервере Сяо Ай. Он хранил то, что ему было нужно, на своем ноутбуке.
Это были углеродные наносферы под материалом PDMS.
Молекулярная структура углеродных наносфер была известна, но все остальное было неизвестно.
Были ли это механические или электрические свойства или метод создания углеродных наносфер, Лу Чжоу должен был выяснить это сам.
Сначала он должен был создать математическую модель и проанализировать физические свойства модели. Только тогда он сможет обратно синтезировать материал углеродных наносфер. После этого путем большого количества экспериментов он смог найти способ производства углеродных наносфер.
Однако Лу Чжоу понятия не имел, с чего начать.
Это было как два больших простых числа, умножать их было просто, это мог сделать любой калькулятор. Однако найти два произведения умножения двух чисел было

практически невозможно.
Лу Чжоу перестал писать и глубоко вздохнул.
На первый взгляд углеродные наносферы были похожи на C60, C50 и C240. Все они имели полую сферическую структуру. Однако при дальнейшем рассмотрении в углеродных наносферах было нечто принципиально отличное от фуллеренов.
Во-первых, это не была строго «сфера».
Некоторые люди могут возразить, что ни то, ни другое не было фуллеренами, поскольку группа шестичленных колец также имеет пятиугольные и семиугольные кольца атомов углерода.
Однако отличие углеродных наносфер заключалось в симметрии отражения. У него не было трансляционной симметрии, поэтому его нельзя было представить даже традиционной решеткой Браве.
Этот маленький шарик был похож на два углеродных наноматериала, которые были повторно собраны для создания новой химической связи.
Образ клубка был подобен двум шерстяным клубкам, разорванным на части и вновь скрученным вместе.
Если бы это было действительно так, Лу Чжоу мог столкнуться с проблемой квантовой механики, связанной с хаотической системой. Пожалуй, только кот Шредингера мог решить эту проблему.
Это была только геометрическая проблема.
У него было гораздо больше проблем с точки зрения химии.
Лу Чжоу вздохнул и похлопал себя по лбу, пытаясь успокоиться.
Проблемы приходилось решать одну за другой.
Он должен начать с его лучшей области, математики.
Хотя геометрия не была областью, в которой он был хорош, он все же немного знал об этом.
Абстрактно, это была проблема топологии. Ему нужно было разобрать эту асимметричную «сферу клеточной структуры».
Лу Чжоу встал и подошел к доске в своем кабинете. Он немного подумал, прежде чем нарисовал составную структуру шара-клетки, состоящую из точек и линий. Затем он отметил известные параметры рядом с каждой точкой и создал простую математическую модель.
[Установите A∈X;f,g∈C(X,Y), если существует гомотопия f на g, такая, что когда a∈A, H(a,t)=f(a)…]
[…]
Подробнее и больше формул были написаны.
Лу Чжоу, наконец, перестал писать и сделал шаг назад. Он посмотрел на доску, заполненную уравнениями, и начал глубоко размышлять.
Он думал о многих возможностях, но всегда чувствовал, что во всех возможностях чего-то не хватает.
Внезапно снаружи его кабинета раздался звук шагов.
Вера толкнула дверь, держа в руках стопку листов формата A4.
Когда она увидела, что Лу Чжоу смотрит на доску, она заколебалась. Она решила не тревожить его мысли, поэтому положила документы на его стол и пошла сварить ему чашку кофе.
Когда Лу Чжоу почувствовал запах кофе, он наконец понял, что кто-то находится в его кабинете.
Он посмотрел на Веру и небрежно спросил: — Проблемы?
. «Управление образования попросило меня предоставить вам этот список интервьюируемых», — сказала Вера, указывая на документы на столе. Затем она добавила: «Я боялась побеспокоить вас, поэтому не постучала».
«Все в порядке, мой мыслительный процесс не так легко нарушить. Только не прикасайся ко мне внезапно сзади, — в шутливой манере сказал Лу Чжоу.
Вера улыбнулась, когда поняла, что не мешает мыслям Лу Чжоу.
Она с любопытством посмотрела на фигуры и уравнения на доске и спросила: «Что это?»
— Ничего, какой-то случайный вопрос.
Лу Чжоу вернулся к своему столу и включил компьютер. Затем он взял список интервью и просмотрел его.

Этот контингент студентов был неплох, но одних оценок было недостаточно. Ему придется потратить время на то, чтобы взять у них интервью.
Единственное, что удивило Лу Чжоу, это то, что к нему обращались студенты, не занимающиеся математикой.
Например, специалист по прикладной химии из Университета Цзинь Лин, который хотел исследовать проблемы преобразования преобразования Фурье.
Несмотря на то, что кто-то часто перескакивал с одной дисциплины на другую, большинство людей перескакивали с математики на химию, а не наоборот.
Пока Лу Чжоу просматривал эти резюме, Вера, которая смотрела на доску, нахмурилась и сказала: «Эта трехмерная структура очень странная».
Лу Чжоу оторвался от резюме и спросил: «Что вы об этом думаете?»
Вера: «Можно ручку?»
Лу Чжоу с удовольствием сказал: «Конечно».
Вера взяла маркер и подошла к доске.
Она провела несколько линий на сфере в клетке и обозначила пятиугольники и семиугольники. Затем она нарисовала неправильную кривую, чтобы разделить фигуры.
Затем произошло чудо.
После трехмерной разборки и рекомбинации асимметричная сферическая структура клетки была разобрана на круглую трубчатую структуру и симметричную сферу!
Лу Чжоу посмотрел на трехмерные рисунки на доске и был ошеломлен. Его глаза начали светиться.
Он рассматривал множество возможностей, комбинации сфер и поверхностей, сфер разных размеров, но не думал об этой комбинации.
Однако разборка подошла к концу.
Вера смутилась. Она не знала, как продолжить трансформацию.
Однако для Лу Чжоу этого хода мыслей было достаточно.
«Ты абсолютный гений…»
Вера была ошеломлена, когда посмотрела на Лу Чжоу. Затем она посмотрела на доску, заполненную рисунками топологии. На ее лице появилась улыбка.
«Я рада помочь…»
Она только подумала, что эта форма была очень интересной. Хотя он выглядел как обычная сфера, он был асимметричен, что делало его загадочным.
Из-за этой тайны Вера попыталась произвести топологическое преобразование структуры и в конце концов выяснила, что структура представляла собой комбинацию симметричной сферы и цилиндра.
Это была невообразимо сложная задача по элементарной геометрии.
Однако это было лишь интересным топологическим явлением.
Несмотря на то, что она не завершила трансформацию, она уже сделала достаточно!
«Конечно, вы помогли! Вы очень помогли!»
Идеи текли из мозга Лу Чжоу. Он сфотографировал доску и закрыл свой ноутбук, прежде чем сказать Вере: «Мне нужно уехать на несколько дней, так что позаботьтесь обо мне в офисе».
Лу Чжоу подошел к двери этого кабинета и вдруг кое-что вспомнил. Затем он оглянулся на девушку и сказал: «О да, если кто-то придет меня искать, просто дайте им мой адрес и скажите, чтобы они нашли меня там».

Глава 285: Быть богатым — это другое
«Асимметричная конструкция клетки может быть разобрана на трубчатую структуру и симметричную структуру клетки. Клеточная структура имеет точечную групповую симметрию, а поверхность трубчатой структуры содержит два дефекта Стоуна-Уэйлса…»
«… Перекрытие π и π* энергетических уровней обусловлено топологическим эффектом Стоуна-Уэйлса. Это приводит к тому, что на поверхности создается энергетическая запрещенная зона в 0,06 эВ и 0,04 эВ, что объясняет это…»

«… Это говорит о том, что углеродные нанотрубки улучшают свойства углеродных наносфер».
«Я абсолютный гений!»
Лу Чжоу говорил сам с собой во время прогулки. Его глаза сияли от возбуждения.
Студенты и даже профессора, ходившие по коридорам, уходили от него.
Они не боялись столкнуться с Лу Чжоу, но боялись нарушить его мыслительный процесс.
Это было обычным явлением для Принстонского института перспективных исследований. Кто не был бы взволнован внезапным вдохновением?
Поскольку все в Принстоне были людьми одного типа, они точно знали, что чувствует Лу Чжоу…
…
Лю Чжоу вернулся домой и заперся в своем маленьком домике. Он начал свой новый ретрит.
Хотя Вера не решила проблему полностью, ее идеи очень вдохновили Лу Чжоу.
Если бы эта идея была осуществима, она могла бы решить проблему создания углеродных наносфер в лаборатории.
Как углеродные нанотрубки, так и фуллереновые материалы могут быть получены современными методами. Трудность заключалась в том, как восстановить химические связи и объединить две структурно различные макромолекулы в более крупную и сложную молекулу.
Прошла неделя.
Лу Чжоу почти все свое время спал, ел или строил свою математическую модель.
Наконец, во второй понедельник после Нового года он завершил первоначальную сборку математической модели.
«Осталось только усовершенствовать эту математическую модель. Затем я должен найти исследовательскую группу, чтобы проверить эти возможности с помощью повторных экспериментов».
Лу Чжоу вытянул спину и прислонился к стулу. Он посмотрел на результаты исследований за прошедшую неделю и не мог не улыбнуться.
Быть богатым — это совсем другое.
До этого ему приходилось брать оборудование у других людей. Теперь, если он хотел провести эксперимент, ему даже не нужно было делать это самому. Он мог просто купить несколько единиц оборудования и нанять для этого нескольких аспирантов.
Конечно, у Лу Чжоу были и другие варианты, которые могли сэкономить ему деньги. Например, он мог опубликовать математическую модель в диссертации и заставить другие исследовательские группы выполнять его работу.
С его достижениями в вычислительном материаловедении должно быть много исследовательских групп, которым будет интересна любая его диссертация, а также людей, которые захотят провести эти эксперименты.
Однако, если он это сделает, патентные права могут перейти в руки другой исследовательской группы.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не был уверен, стоит ли она столько же, сколько модифицированная пленка PDMS, она все же была получена из высокотехнологичной системы. Лу Чжоу хотел, чтобы это было в его собственных руках.
Что, если однажды это окажется полезным?
За двадцать лет может случиться что угодно.
Лу Чжоу встал со стула и потянулся. Он собирался пойти приготовить себе чашку кофе на кухне.
Однако в его дверь неожиданно позвонили.
Лу Чжоу понял, кто здесь, когда спустился вниз и открыл дверь. .
Неудивительно, что мистер Вульф стоял у своей двери с портфелем в руках и сияющей улыбкой.
«Приятно снова видеть вас, профессор Лу. Как прошло Рождество?"
Лу Чжоу пожал ему руку. Затем он улыбнулся и сказал: «Все неплохо, заходи внутрь… Хочешь что-нибудь выпить?»
«Спасибо, вода в порядке».
Двое сидели в гостиной. Вульф открыл свой портфель и достал стопку документов,

прежде чем передать их Лу Чжоу.
«По вашему запросу мы уже подготовили для вас организационную структуру компании. Также есть список будущих расходов. Если вы считаете, что все в порядке, мы снимем для вас офис в Филадельфии и наймем персонал в соответствии со стандартами этого документа…»
Лу Чжоу взял у Вульфа стопку документов и быстро пролистал страницы.
Лу Чжоу обратился к AM с просьбой зарегистрировать для него патентную компанию на Каймановых островах и зарегистрировать филиал в Соединенных Штатах. Филиал был в основном для работы с интеллектуальной собственностью.
Хотя у Star Sky Technology был только один клиент, Umicore, у Star Sky Technology все еще был китайский рынок для расширения.
Лу Чжоу не хотел тратить время на анализ размера рынка, цен на патенты и переговоры о патентных пошлинах с химическими компаниями. Поэтому лучшим выходом для него было нанять кого-нибудь для управления его интеллектуальной собственностью.
Кроме того, цена, которую он должен был заплатить, была ничтожной для него.
— Я доволен твоим планом, давай просто следуем ему. Кроме того, договоритесь о времени, когда представители бизнеса приедут ко мне в Принстон».
Лу Чжоу отложил этот план проекта. Он вдруг что-то вспомнил и заговорил.
«О да, что, если я приобрету исследовательский институт в Соединенных Штатах, используя свою компанию на Каймановых островах в качестве материнской компании… Если я затем получу прибыль от интеллектуальной собственности от исследовательского института, буду ли я обязан платить налог с этой прибыли? ?»
Вульф улыбнулся и сказал: «Конечно, нет. Вы когда-нибудь видели, чтобы Microsoft и Google платили налоги с доходов от интеллектуальной собственности? Они даже получают налоговые льготы от зарубежных доходов от интеллектуальной собственности».
Трахни меня, они действительно такие смелые?
Лу Чжоу был потрясен этой новой информацией.
Однако Вульф, сидевший напротив него, не заострял на этом внимание.
Вульф учуял от Лу Чжоу болтовню о деньгах, поэтому продолжил горячо спрашивать: «Если вам нужна юридическая помощь по вопросам интеллектуальной собственности, обязательно свяжитесь со мной. Наши услуги в области интеллектуальной собственности — мирового класса!»
Лу Чжоу не поверил ему и просто рассмеялся.
Изначально он не хотел подписывать эту сделку с Вульфом. После этого Лу Чжоу вспомнил, что большинство клиентов AM были в отрасли материаловедения, поэтому действительно не было никого лучше, чем Вульф, с которым можно было бы заключить эту сделку.
Поэтому Лу Чжоу был искушен. Он спросил: «Есть ли у вас заказчики материаловедческих исследований, которые находятся на грани банкротства или нехватки средств? Или, может быть, компания с возможностями исследований и разработок углеродных материалов?»
Вульф был ошеломлен вопросами. Он сказал: «На грани банкротства? Честно говоря, я не уверен в финансовом положении моего клиента. Но многие из них — исследовательские группы… Я могу вам чем-нибудь помочь?»
Хотя Лу Чжоу не был уверен, занимается ли AM слияниями и поглощениями, он все же спросил: «На самом деле я хочу приобрести исследовательскую группу с возможностями исследований и разработок углеродных наноматериалов».
Когда Вульф услышал Лу Чжоу, на его лице появилась яркая улыбка, когда он сказал: «Это просто! Оставь это мне."
Действительно?
Лу Чжоу был ошеломлен и не мог не спросить: «Вы также предоставляете услуги по корпоративным слияниям и поглощениям?»
Вульф уверенно улыбнулся и сказал: «Конечно. Хотя наш основной бизнес связан с патентами, наши юристы предлагают широкий спектр других услуг. Если вам когда-нибудь предъявят иск и вам нужно будет обратиться в суд, пожалуйста, свяжитесь со мной. У нас лучшие юристы в Соединенных Штатах…»
Лу Чжоу: «…»

Глава 286: Десять научно-технических достижений года
Через две недели после Нового года произошли два крупных события.
Знаменитый журнал [Science] выбрал десятку лучших результатов научно-технического прогресса 2016
года. Исследование гравитационных волн стало последней частью головоломки общей теории относительности, поэтому неудивительно, что оно заняло первое место.
Если изобретение электромагнитного телескопа было похоже на человеческий глаз, то детектор гравитационных волн был подобен человеческому уху. Люди наконец-то смогли слушать звуки Вселенной.
Второе место занял Mycoplasma Laboratorium 3.0, также называемый Syn 3.0. В отличие от гравитационных волн, большинство людей не знали, что такое Syn 3.0. Тем не менее, Syn 3.0 был самым близким человеком, который когда-либо приближался к тому, чтобы стать богом.
Находясь в 473 генах, tt содержал минимальное количество генов, необходимых для жизнедеятельности. В то же время это был простейший живой организм, когда-либо созданный человеком.
Пленка модифицированного ПДМС, решившая проблему литиевых дендритов, заняла третье место.
Материаловедческое сообщество не видело «крупного прорыва» годами, так что это, несомненно, отличный результат. Поскольку в номинации также была номинация «нахождение седьмой строки таблицы Менделеева», химическое сообщество в этом году было в приподнятом настроении.
Также в рейтинг попала Google AlphaGo, система глубокого обучения, построенная на основе алгоритма принятия решений Монте-Карло. Он стал отцом современного искусственного интеллекта.
Также был награжден прорыв в технологии освоения космоса, когда семена человека постепенно прорастали в космосе…
Однако результаты этих исследований не были ранжированы в каком-либо определенном порядке. Ведь нельзя честно сравнивать достижения в разных областях.
Однако редакторы журналов [Science] по-прежнему имели право вносить свое субъективное мнение о рейтингах.
Многие люди размышляли в Интернете, что с рейтингом [Наука] Лу Чжоу надеялся стать вторым математиком после Джона Поупа, получившим Нобелевскую премию по химии.
Конечно, это было лишь мнение неспециалистов.
Ведь [Наука] лишь отражала мнение [Науки], а не всего научного сообщества.
У комитета Нобелевской премии были очень строгие критерии отбора блестящих достижений в соответствующей области. Как выдающееся достижение в прикладных науках модифицированная пленка PDMS не рассматривалась как открытие гравитационных волн, которое сразу же, через год после подтверждения результатов, получило Нобелевскую премию.
Только время могло сказать, хороша ли применимая технология.
Однако, как и «отец искусственной жизни» Крейг Вентер, если однажды Нобелевский комитет наградит Лу Чжоу медалью по химии, никто не удивится.
В конце концов, проблема литиевых дендритов десятилетиями беспокоила все материаловедение.
Еще одним важным событием начала года стала инаугурация Трампа в Белом доме.
Однако к Принстону это не имело никакого отношения, а Лу Чжоу не интересовался политикой.
…
На второй неделе после кануна Нового года профессор Лу дал своим студентам длительный отпуск.
Первая причина заключалась в том, чтобы наверстать упущенное во время рождественских каникул. Вторая причина заключалась в том, что до китайского Нового

года Лу Чжоу был очень занят, и у него не было времени заниматься своими учениками.
Что касается того, как студенты проведут свой с трудом заработанный отпуск, Цинь Юэ сказал, что вернется домой на китайский Новый год, а Харди сказал, что хочет отправиться в путешествие по Средиземному морю со своей девушкой. Лу Чжоу хотел дать Харди «домашнее задание к празднику», но в конце концов сдержал порыв и улыбнулся, вместо этого пожелав Харди счастливых каникул.
Когда Лу Чжоу спросил Веру, есть ли у нее какие-нибудь планы на отпуск, маленькой девочке нечего было делать, поэтому у нее было пустое выражение лица.
Лу Чжоу вздохнул, увидев Веру такой.
Если бы это было что-то другое, Лу Чжоу порекомендовал бы им увидеться с родителями и насладиться расслабляющим семейным воссоединением.
Но для нее… .
Он мог найти только что-то значимое для нее.
Лу Чжоу на мгновение задумался. Затем он сказал: «Математика — это предмет, который нуждается в вдохновении. Целый день заниматься в библиотеке может означать оказаться в яме для размышлений. В этом году Американское математическое общество проведет конференцию по академическому обмену для молодых ученых в Беркли. Диссертация, которую ты дал мне в прошлый раз, была довольно хороша, я рекомендую тебе представить ее».
Когда маленькая девочка услышала, что она может делать отчет, она вдруг запаниковала и нервно сказала: «Я… я никогда раньше не делала доклад».
«Никто не рожден для этого. Вы должны научиться приспосабливаться», — сказал Лу Чжоу. Он посмотрел ей в глаза и сказал: «Если вы беспокоитесь о дорожных расходах, вы не должны этого делать. Регистрационные сборы, билеты на самолет и т. д. могут быть оплачены из фонда исследовательского проекта. Если вы боитесь выходить на сцену, надеюсь, вы сможете преодолеть этот страх. Поверьте, это пойдет вам на пользу».
Среди трех его учениц Вера была самой талантливой, и Лу Чжоу возлагал на нее самые большие надежды.
Однажды она стояла на сцене Международного конгресса математиков и сообщала о своих результатах в часовой презентации. Если бы она не смогла преодолеть боязнь сцены, она никогда не стала бы ученым мирового уровня.
Когда Вера услышала Лу Чжоу, она начала краснеть. Она была поражена этим.
Лу Чжоу ждал долго и, не услышав ответа, не хотел давать ей возможности отступить, поэтому продолжал спрашивать: «Ваш ответ?»
«Хорошо…»
Хотя она звучала нерешительно, это было огромным улучшением.
Лу Чжоу сел в свое офисное кресло и удовлетворенно кивнул.
— Тогда иди и приготовься. До дедлайна осталось еще три дня. Тебе не нужно приходить ко мне в офис в течение следующих трех дней. Просто сосредоточьтесь на редактировании диссертации. Я позабочусь о ваших рейсах, так что вам нужно только подать заявку».
Лу Чжоу насильно принял эти решения за нее, прежде чем выгнал ее из офиса.
Вера остановилась у двери кабинета. Она немного помедлила, прежде чем обернулась.
Когда Лу Чжоу заметил тяжелое выражение лица Веры, он спросил: «Есть что-нибудь еще?»
Вера опустила голову и смущенно улыбнулась. Она сказала: «Ничего, я просто хотела поблагодарить тебя… Раньше обо мне никто не заботился».
Только это?
Лу Чжоу сказал: «Пожалуйста. В конце концов, я твой надзиратель».
…
Лу Чжоу закончил свою работу в Принстоне и поехал на своем Ford Explorer в Принстон. Он отправился в здание североамериканского филиала Star Sky Technology.
Он должен был признать, что обслуживание АМ было удовлетворительным. Они не только решили все проблемы, о которых он думал, но даже решили некоторые неожиданные проблемы.

Конечно, сборы были недешевыми.
Поскольку в офисе еще был ремонт, полы были завалены строительными материалами, и смотреть было особо не на что.
Лу Чжоу немного походил вокруг, прежде чем покинуть офисное здание и вернуться к своей машине.
Посещение здания его компании было только для удовлетворения его любопытства. Это не было главной причиной его приезда в Филадельфию. Он приехал в Филадельфию, чтобы встретиться с консультантом, которого для него устроила AM.
Судя по всему, женщина была профессором Уортона, экспертом в области делового администрирования с двойной степенью в области международной торговли.
Хотя соответствующие планы уже были составлены, всего на бумаге было недостаточно. Некоторые вещи приходилось обсуждать с глазу на глаз.
Лу Чжоу договорился о встрече с этим экспертом и планировал поговорить с ней лицом к лицу.

Глава 287: Не всем ученикам так повезло
«… Ах, я чувствую, что пропустил весь мир».
В кабинете Уортонской школы Пенсильванского университета Чэнь Юйшань легла на стол.
Прошло две недели с кануна Нового года, а до китайского Нового года оставалось две недели. Однако она все еще дулась из-за того, что пропустила рождественскую вечеринку.
По сравнению с ее научным руководителем в Университете Ян, ее научный руководитель в Университете Пенсильвании был по сути отродьем Сатаны. С тех пор как она приехала, ее ждало бесконечное количество проектной работы, и она никогда не могла сделать перерыв.
Сначала она чувствовала себя вполне удовлетворенной этим образом жизни. Ведь она многому научилась за это время.
Однако со временем, несмотря на то, что она была увлечена изучением менеджмента, оно постепенно становилось все менее и менее привлекательным.
Чэнь Юйшань считала, что ее ситуация определенно была исключением, потому что большинство других иностранных студентов в Уортоне выражали ей симпатию.
Хотя всех использовали в качестве бесплатной рабочей силы для своего начальника, мало кто эксплуатировался так сильно, как она.
Внезапно дверь кабинета распахнулась. Мишель Парсис вошла в шубе.
Эта утонченная женщина элегантно одевалась, а ее профессиональный макияж идеально скрывал морщинки вокруг глаз.
Она посмотрела на свою ученицу, опустив голову на стол, и безучастно сказала: «Я собираюсь встретиться с покупателем. Вы закончили подготовку графиков для китайского рынка анодных материалов для литиевых батарей?»
Чэнь Юйшань, которая все еще лежала на столе, устало открыла ящик и достала USB, прежде чем она сказала: «В основном все готово».
Менеджмент был очень широким предметом, а это означало, что область его исследований могла быть очень узкой или очень широкой.
В один день можно было планировать организационную структуру компании, а на следующий день можно было проводить маркетинговые исследования китайского рынка анодных материалов для литиевых батарей. Типы предлагаемых менеджерами услуг будут зависеть от запросов клиентов.
Хотя AM предлагала только планирование структуры компании, Парсис смог выяснить, что контракт между компанией Star Sky Technology с Каймановых островов и бельгийской компанией Umicore исключает китайский рынок.
Это открытие стало для нее огромным сюрпризом. Такие люди, как она, проводили исследования рынка и разрабатывали планы по максимизации прибыли от интеллектуальной собственности.
Этот тип «дополнительных услуг» был ее способом расширить клиентскую базу.
Ведь клиенты пришли не бесплатно. Элита Уолл-стрит должна была не только

удовлетворять потребности своих клиентов, но и помогать своим клиентам и выяснять, что еще им нужно.
Мистер Парсис взял у Чэнь Юйшань флешку и сунул ей в сумочку. Затем она безразлично сказала:
— Я проверю твою домашнюю работу, а пока иди вздремни. Поздоровайтесь с Лосом на выходе. Попросите ее сдать отчет к завтрашнему дню.
Чэнь Юйшань явно не расценила ее слова как сочувствие. Парсис хотел, чтобы она отдохнула, чтобы лучше работать.
— Хорошо, профессор, я пойду прямо сейчас.
Чэнь Юйшань встала из-за стола и, шатаясь, вышла за дверь.
…
В то же время профессор Саррот переживал самый трудный момент в своей жизни в небольшом исследовательском институте Кремниевой долины.
Глядя на человека, сидящего перед ним, пятидесятилетний Саррот яростно возражал.
«…Наша команда в области органического синтеза — мирового уровня! Корнельский университет оказывает нам техническую поддержку, вы знаете, что это значит? Покупая мою команду за 10 миллионов долларов, почему бы тебе вместо этого не ограбить банк?»
Глядя на этого разъяренного профессора, Вульф лишь улыбнулся и сказал спокойным голосом: «Конечно, я знаю, что Корнельский университет является одной из школ Лиги плюща и дал жизнь 54 лауреатам Нобелевской премии, и там тоже много известных профессоров… Но какое это имеет отношение к вам?»
Профессор Саррот замер, поэтому Вульф продолжал медленно говорить: «Насколько я знаю, профессорам Корнельского университета обычно не нужно беспокоиться о финансировании, и они обычно не создают свою компанию в Силиконовой долине. Итак, профессор Сарро, вы отправили зарплату за этот месяц?
, что запрашиваемая Лу Чжоу цена составляла 20 миллионов долларов США, но чем меньше Вульф договорился, тем выше была его комиссия.
Если бы не несколько единиц ценного оборудования, Вульф не захотел бы платить ни копейки.
АМ служил научному сообществу?
Нет, это была единственная реклама.
АМ обслуживал только богатых.
Саррот покраснел и ничего не сказал.
Если бы он столкнулся с невежественным человеком, он мог бы говорить из своей задницы. Его бы это не смутило, даже если бы он столкнулся с инвесторами на конференции MRS.
Однако Вульф был инвестором, который знал эту отрасль вдоль и поперек, поэтому его детская игра здесь не сработала.
Способность Вулф вести переговоры была на другом уровне.
На самом деле Вульф точно знал, в чем была слабость Саррота.
Причина, по которой Саррот основал свою компанию в Силиконовой долине, а не в Нью-Йорке, заключалась в том, что там было легче получить финансирование.
Любой известный профессор материаловедения обычно не стал бы делать что-то подобное, потому что финансирование не было для них большой проблемой. Многие компании были готовы сотрудничать с ними, поэтому им нужен был талант больше, чем деньги.
Материаловедение отличалось от информатики, и таланты в области материаловедения в Силиконовой долине не могли сравниться с университетами на восточном побережье.
Что касается Саррота…
Несколько лет назад он еще мог получить финансирование. В конце концов, это была золотая эра литиевых батарей.
Microsoft, IBM, Tesla и даже министерство энергетики США вскочили на поезд с литиевыми батареями. Казалось, в этой отрасли не было недостатка в средствах, и миллиардеры создавались направо и налево.
Однако в последние годы ситуация резко изменилась.
П. Г. Брюс, известное имя в области литий-воздушных аккумуляторов, подвергся

критике за свою диссертацию по химии природы. Никто не мог повторить результаты его исследований. Профессор Брюс был так близок к успеху, но в конце концов потерпел неудачу.
Хотя большинство людей считали, что Брюс совершил «честную ошибку», некоторые называли его «лжецом». Из-за этого вся индустрия литий-воздушных аккумуляторов сильно пострадала.
Саррот был лишь небольшим именем в области литий-воздушных аккумуляторов. Он хотел собрать крохи, оставленные громкими именами, но теперь ему пришлось кормить себя.
Честно говоря, с финансовым положением его нынешней исследовательской группы он не мог даже платить зарплату исследователям, не говоря уже о проведении экспериментов.
«Полагаю, тебе еще нужно время, чтобы подумать об этом…» — сказал Вульф. Увидев, что профессор Сарро все еще замерз, он пожал плечами и встал с дивана. Затем он сказал: «Я пойду прогуляюсь поблизости».
Когда Саррот увидел, что возможность ускользает из его рук, он внезапно передумал.
Наконец, он не мог больше сдерживаться.
"Подожди секунду."
Вульф остановился и обернулся, прежде чем спокойно спросить: «Вы передумали?»
Саррот сказал: «Ты злодей».
Вульф улыбнулся и сказал: «То же самое, то же самое».

Глава 288: Позаботься об этом для меня
«Встретиться?»
Лу Чжоу был в кофейне в Филадельфии. Он был ошеломлен, услышав разговор Вульфа по телефону.
Вульф нетерпеливо сказал: «Да, я снизил цену для вас до 10 миллионов долларов, и противная сторона согласилась на мое предложение. Однако он сказал, что не может передать будущее своей исследовательской группы, не увидев покупателя. Он настоял на встрече с вами перед подписанием контракта. Как насчет… я устрою его приезд?
Честно говоря, Вульф закатил глаза, когда услышал доводы старика.
У исследовательской группы, у которой не было финансирования, не было бы будущего. Исследовательская группа хотела бы сменить своего босса. По крайней мере, они могли вернуть причитающуюся зарплату.
Лу Чжоу на секунду задумался, а затем сказал: «Нет необходимости, я пойду туда. Я все равно хотел проверить состояние оборудования.
Вульф улыбнулся и сказал: «Хорошо, будет лучше, если ты захочешь прийти».
Осмотр оборудования нельзя было проводить небрежно, Лу Чжоу хотел перестраховаться и увидеть его лично.
По сравнению с исследовательской группой Лу Чжоу больше нуждался в оборудовании.
В области с высокой плотностью талантов, такой как Силиконовая долина, Лу Чжоу мог бы нанять инженера по углеродным наноматериалам и органическому синтезу за 100 000 долларов США в год. Затем он мог бы нанять несколько лаборантов, стажеров, и это уже была бы исследовательская группа.
Однако оборудование было другим. Это была семи- или даже восьмизначная инвестиция.
Даже немного лучший электронный сканирующий микроскоп SEM будет стоить миллионы долларов. Например, все оборудование для вакуумной трубчатой печи CVD для приготовления углеродных нанотрубок, которые обычно используются для получения фуллереновых материалов, будет стоить не менее 20 миллионов долларов США.
С точки зрения экономии затрат было бы более эффективно приобрести целую исследовательскую лабораторию, а не покупать оборудование у производителей.
Лю Чжоу не нужно было платить особенно высокую цену, чтобы получить приличное

количество подержанного оборудования хорошего качества. По сравнению с бывшим в употреблении оборудованием, изъятым из научно-исследовательских институтов, это оборудование было намного надежнее.
Мало того, Лу Чжоу не нужно было искать или обучать новый персонал.
Как только Лу Чжоу повесил трубку, он посмотрел на профессора Парсиса и виновато улыбнулся.
"Извините, что заставил вас ждать. Это был звонок по работе».
"Без проблем. Я уверен, что время ценно для такого выдающегося ученого, как вы, — сказала Мишель Парсис. Она улыбнулась и спросила: «Мы можем начать прямо сейчас?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Конечно».
Лу Чжоу пришлось признать, что Пенсильванский университет действительно был инкубатором для мировой бизнес-элиты, поскольку и студенты, и профессора были высококвалифицированными.
С объяснением от Парсиса у Лу Чжоу уже была общая концепция организационной структуры Технологии Звездного Неба.
Это включало в себя функции различных отделов компании, какие таланты нужны на каких должностях, систему оплаты труда сотрудников и т. Д. Любые проблемы, с которыми могла столкнуться Лу Чжоу, она уже рассмотрела для него.
Если бы она хотела войти в мир бизнеса, с ее набором навыков она могла бы получить любую руководящую должность.
Конечно, работать в компании было бы не так комфортно, как профессору.
Особенно для профессоров с двойной докторской степенью в области делового администрирования и международной торговли. Она могла не только получать зарплату от Пенсильванского университета, но и консультировать сторонние компании с почасовой оплатой.
Она могла обучать студентов, а иногда и публиковать диссертации. Она могла даже использовать своих учеников в качестве бесплатной рабочей силы для своих крупных дел. Такая жизнь определенно лучше, чем работа с девяти до пяти в офисе.
«… Это основная ситуация. Поскольку ваша компания в основном занимается интеллектуальной собственностью, я рекомендую вам создать несколько офисов по всему миру и использовать их для надзора за использованием патентов на этих зарубежных рынках. Кроме того, если позволяет бюджет, я рекомендую вам нанять команду из 10-20 профессиональных юристов, специально занимающихся делами о нарушении прав интеллектуальной собственности».
Лу Чжоу принял к сведению ее совет. Убирая документы, он сказал: «Я серьезно рассмотрю ваше мнение».
После этой встречи его сотрудничество с AM в его компании по управлению патентами подошло к концу.
Теперь ему оставалось только нанять менеджера и передать ему этот документ. Затем этот менеджер устанавливал структуру Star Sky Technology в соответствии с этим документом, и североамериканский филиал Star Sky Technology начинал работать как хорошо смазанный двигатель.
Тогда он сможет вырваться из обременительного процесса предпринимательства и сосредоточиться на своих исследованиях.
Однако для Мишель Парсис то, о чем она только что говорила, было специфическим в контракте с AM. Для нее главная цель ее поездки только началась.
«Я заметил, что вы не вышли на китайский рынок. Вообще-то, у меня есть отчет по китайскому рынку анодных материалов, не знаю, интересно вам или нет».
Лу Чжоу пошутил: «Есть ли плата?»
Мишель Парсис улыбнулась и сказала: «Конечно, нет. Но если вы считаете, что мой исследовательский отчет хорош, я могу предоставить гораздо более подробный анализ этого рынка. Кроме того, я могу помочь вам разработать стратегию лицензирования интеллектуальной собственности для китайского рынка… Конечно, эта часть платная».
Лу Чжоу взял отчет об исследовании и бегло просмотрел его.
Он думал, что этот исследовательский отчет был сделан довольно хорошо. Однако он не был экспертом в области экономики, поэтому не мог понять специфику этого отчета.

Лу Чжоу любил позволять профессионалам делать профессиональные вещи.
Мишель Парсис молча ждала, пока Лу Чжоу закончит читать отчет. Затем она сказала: «Что вы думаете?»
«В основном все хорошо», — сказал Лу Чжоу, кладя документ на стол. Затем он сказал с улыбкой: «Я вижу, что вы профессионал».
«Конечно, — сказала Мишель Парсис. Она улыбнулась и сказала: «В любом случае, я эксперт в этой области».
«Тогда я буду следовать вашему плану, но для дальнейших подробностей, я надеюсь, вы можете связаться напрямую со Star Sky Technology. Я попрошу менеджеров Star Sky Technology связаться с вами примерно в середине января», — сказал Лу Чжоу.
Профессор Парсис улыбнулся и сказал: «Нет проблем, тогда я желаю нам счастливого сотрудничества?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Счастливого сотрудничества».
После встречи они вместе пошли на стоянку.
Прежде чем Лу Чжоу сел в машину, он вдруг кое-что вспомнил и оглянулся на профессора Парсиса, чтобы спросить: «О да, вы профессор Пенсильванского университета, верно?»
Мишель Парсис улыбнулась и сказала: «Да, почему?»
«У меня там учится подруга, интересно, ты ее знаешь?»
Мишель Парсис спросила: «Конечно, как ее зовут?»
Лу Чжоу улыбнулась и сказала: «Ее зовут Чен Юшань, и она учится на степень магистра в Уортоне. Я слышал, что она столкнулась с некоторыми трудностями в своем исследовательском проекте. Это также относится к сфере управления. Я не могу ей помочь, но я был бы признателен, если бы вы могли помочь и позаботиться о ней».
Когда Мишель Парсис услышала это имя, она была мгновенно ошеломлена. У нее было тонкое, но странное выражение лица.
Она кашлянула и попыталась изменить выражение лица, когда сказала: «Я думаю, что слышала о ней раньше, но я плохо ее знаю. Я проверю это, когда вернусь».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. Затем он сказал: «Тогда большое спасибо».

Глава 289: Это ради справедливости!
Чен Юшань последние 2 дня паниковал.
С тех пор, как она передала свое задание по таблице своему руководителю, она не получала никаких новых заданий.
Хотя такое расслабленное чувство было хорошим, она начала волноваться и задавалась вопросом, не обидела ли она каким-то образом профессора Парсиса.
Студенты были уязвимы перед руководителями. Если бы они случайно обидели своих руководителей, ученикам предстояли трудные два года в школе. Они могут даже не закончить школу.
Чэнь Юйшань особенно волновалась, потому что профессор Парсис время от времени бросал на нее взгляды, вызывая у нее мурашки по коже.
Чэнь Юйшань думала, стоит ли ей спросить Парсиса, когда тот внезапно нарушил молчание и первым спросил: «Вы сказали, что китайский Новый год приходится на 28-е число?»
Это…
Разговаривает со мной?
Чэнь Юйшань сглотнула и спросила своего босса: «Каждый год разный, но в этом году 28-е… Почему?»
Профессор Мишель Парсис посмотрела на нее с пустым выражением лица.
Внезапно Парсис прищурилась, и на ее лице появилась ухмылка.
Эта улыбка была достаточно ужасающей, чтобы напугать Чэнь Юшаня.
К счастью, она не вскочила со стула. В противном случае она точно обидела бы эту женщину, переживающую менопаузу.
Профессор Парсис на секунду замолчала и посмотрела на календарь на своем столе. Затем она сказала: «Вы много работали последние несколько месяцев. Китайский Новый год через две недели. С этого момента и до тех пор сделайте хороший перерыв и

немного отдохните».
Чэнь Юйшань: «…»
Она…
устроила мне праздник?
Эта удача пришла так внезапно, что Чэнь Юйшань начала сомневаться, не ослышалась ли она.
Она только вчера звонила своей семье, чтобы сказать им, что она не сможет вернуться домой в этом году.
Несколько магистров и аспирантов в кабинете смотрели на нее с завистью.
Профессор Парсис никогда раньше не говорила таким тоном со своими учениками. Для такой строгой женщины, как она, ее ученики были ее работниками — работниками с зарплатой в 300 долларов в месяц.
Чем моложе и красивее была студентка, тем холоднее и требовательнее было ее отношение.
Однако сейчас…
Солнце вставало с запада!
Мишель Парсис сделала паузу на секунду, и ее улыбка начала становиться все теплее и теплее, когда она сказала: «О да, еще кое-что. Я пересмотрел ваш исследовательский отчет по розничному рынку Индии. Ваша работа над диссертацией была чрезвычайно полезной, поэтому я переместил вашу авторскую позицию с четвертой на первую».
Чэнь Юшань все еще была заморожена, и она посмотрела на своего профессора, когда сказала: «Но профессор, я только помогала собирать документы и графики…»
«Только?» Мишель Парсис посмотрела на нее с серьезным выражением лица и сказала: «Мисс Чен, я должна вам сказать, что вспомогательная работа по сбору документов и графиков так же важна, как и написание диссертации. Эту работу нельзя описать словом «только». Это справедливость, я буду придерживаться своего решения и поставлю вас рядом с первым автором».
Чен Юшань: «???»
…
На третьей неделе после кануна Нового года Лу Чжоу вылетел на западное побережье.
Лу Чжоу не знал, было ли это связано с тем, что имя его ученика было в списке участников конференции, но он был приглашен на математическую конференцию в Беркли г-ном Фрэнсисом, президентом Американского математического общества.
Лу Чжоу изначально не планировал посещать эту конференцию.
Однако Фрэнсис был слишком воодушевлен. Поскольку Лу Чжоу все равно должен был ехать в Сан-Франциско, он принял приглашение. Он пообещал посетить конференцию и посмотреть, как дела у его маленького ученика.
В конце концов, это был ее первый доклад, и Лу Чжоу немного волновалась.
Он приземлился в SFO, и его подобрал профессор Тао Чжэсюань. .
Со времени научной конференции в прошлом году отношения между ними были хорошими.
Поскольку направление исследований профессора Тао было широким, всякий раз, когда он сталкивался с проблемами в теории чисел и функциональном анализе, они обсуждали эту проблему в Интернете. Когда профессор Тао услышал, что Лу Чжоу посещает конференцию в Беркли, он немедленно попросил забрать Лу Чжоу из аэропорта.
Профессор Тао сел в машину и спросил: «Я слышал, вы недавно изучали гипотезу Коллатца?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Да, тебе тоже интересно?»
"Вроде, как бы, что-то вроде. Я когда-то исследовал это давно, но, к сожалению, мне это не удалось. Моя интуиция подсказывает мне, что это сложная проблема анализа, но после некоторых глубоких исследований я понял, что ошибался. Это даже связано с программой Ленглендса», — сказал Тао Чжэсюань. Он смущенно улыбнулся за рулем и сказал: «Но вы должны быть в состоянии решить эту проблему с вашими возможностями. Вы сейчас ведущая фигура в теории чисел. Если даже вы не можете ее решить, то могут пройти столетия, прежде чем это сможет сделать следующий математик».

Хотя заявление Тао Чжэсюаня было немного преувеличенным, оно не было возмутительным. Не так уж много людей занимались аддитивной теорией чисел. Классическими проблемами теории чисел были гипотеза Гольдбаха и гипотеза Варинга.
Теперь, когда гипотеза Гольдбаха была решена Лу Чжоу, если кто-то не внес значительный вклад в гипотезу Варинга, Лу Чжоу мог бы стать ведущим математиком в области теории чисел.
Лу Чжоу улыбнулся и объяснил: «Вы слишком преувеличиваете… На самом деле, этим исследовательским проектом занимаюсь не я. В основном это делают мои ученики. Я только даю им предложения. Я понятия не имею, каким будет конечный результат».
«О, я вижу, я думал, что вы занимаетесь этой проблемой», — сказал Тао Чжэсюань с разочарованным выражением лица.
Если бы Лу Чжоу решал этот вопрос, он бы с нетерпением ждал этого.
Теперь казалось, что у него не должно быть таких больших ожиданий.
…
Американское математическое общество организовало гостиницу для этой научной конференции недалеко от Беркли. Мистер Фрэнсис забронировал Лу Чжоу как приглашенному ученому комнату. Ему нужно было только зарегистрироваться на стойке регистрации отеля.
Профессор Тао отправил Лу Чжоу в отель. Поскольку ему все еще предстояло преподавать, он пригласил Лу Чжоу однажды посетить его дом и сразу же ушел.
Лу Чжоу оставил свой багаж в своей комнате и не задержался в отеле надолго. Он спустился вниз и вызвал такси.
Научно-исследовательский институт профессора Сарро находился в южной части района залива Сан-Франциско. Это было недалеко от его отеля, поэтому он хотел решить этот вопрос как можно скорее.
После того, как Лу Чжоу сел в такси, он позвонил Вульфу и договорился о встрече в институте.
Лу Чжоу думал, что он прибудет первым.
Однако, когда он пришел, Вульф уже ждал его у входа.
Вульф поприветствовал Лу Чжоу и сказал: «Я не ожидал, что ты придешь сегодня. Если бы ты сказал мне раньше, я бы тебя подобрал.
Лу Чжоу ответил: «Что-то случилось, поэтому мне пришлось изменить свое расписание. Кого это волнует. Давайте разберемся с насущным делом».
Лу Чжоу позволил Вульфу войти в институт.
По сравнению с этими крупными исследовательскими институтами этот частный исследовательский институт, несомненно, был намного меньше. Это было всего три этажа, и расположение было не оптимальным, и это было трудно для пассажиров.
Тем не менее, он все еще содержал предметы первой необходимости.
В этой лаборатории было все оборудование для любого эксперимента, который хотел провести Лу Чжоу.
Лу Чжоу вошел в офис на третьем этаже и был готов поприветствовать ответственного человека. Однако он вдруг увидел профессора Сарро, сидящего на диване.
Двое встретились глазами.
Профессор Сарро не ожидал, что человеком, который собирался купить его исследовательскую группу, был Лу Чжоу, поэтому был приятно удивлен.
Лу Чжоу не ожидал, что профессор Саррот был парнем с «литий-воздушной батареей» с конференции MRS. Он знал, что это имя звучит знакомо…
Лу Чжоу подтвердил, что не ошибся в узнавании Саррота.
Потом…
Не долго думая, он развернулся и начал уходить.
Однако профессор Сарро воскликнул прежде, чем Лу Чжоу успел сделать даже шаг.
"Подождите минуту! Я продам его вам за восемь миллионов долларов, нет, за пять миллионов долларов! Пожалуйста, не уходи!»

Глава 290: Не уходи!
"Отпусти меня!"
— Я не отпущу, если ты не пообещаешь, что не уйдешь!
«…»
Лу Чжоу оглянулся на профессора Саррота, который держал его за бедро. Он подумал: «Этот парень действительно профессор Корнельского университета?»
Я определенно не стал бы делать что-то настолько неловкое…
Вульф был в замешательстве, когда он быстро бросился и начал помогать своему работодателю.
Однако он был слишком медленным, так как Саррот отпустил его сам.
Это было потому, что Лу Чжоу пообещал Сарроту, что он даст Сарроту пять минут, чтобы объяснить причину.
Профессор Сарро не терял времени даром. Он снова сел на диван и сказал: «Я продам вам мой исследовательский институт Саррота за пять миллионов долларов. Я знаю, что дешевле этого исследовательского института в Силиконовой долине не найти. Мне ничего не надо, все патенты и результаты исследований твои. Я просто хочу, чтобы вы позволили мне остаться в исследовательском институте.
Он был прав. Пять миллионов долларов за весь научно-исследовательский институт — это все равно, что платить 10 центов за доллар.
Было бы невозможно найти более дешевое подержанное оборудование, чем это. Кроме того, бывшее в употреблении оборудование может быть ненадежным, особенно это касается ультрасовременных инструментов. Небольшая ошибка может привести к провалу эксперимента.
Сарроту было больно, когда он называл эту цену.
Даже если бы он продал оборудование как бывшее в употреблении, он мог бы получить как минимум семь или восемь миллионов долларов.
Однако дело было не в деньгах.
Лу Чжоу так просто не убедишь. Ведь их первое впечатление друг о друге было слишком агрессивным. Он только помнил, как люди бросали обувь на подиум.
— Чтобы я мог смотреть, как ты обманываешь людей моим именем?
Профессор Сарро возразил: «Что вы имеете в виду под обманом? Использовал ли я когда-либо исследовательские фонды для покупки автомобилей? Подбирать девушек? Никогда! Я потратил все деньги на эксперименты! Все, что я делаю, я делаю для науки! Если я не преувеличиваю свои эксперименты перед посторонними, то никто не будет финансировать мои исследования…»
Лу Чжоу не воспринял аргумент Сарро всерьез. Однако цена в пять миллионов долларов была намного ниже его ожидаемой цены, поэтому ему было трудно отказаться.
На самом деле, как профессор Корнельского университета, Саррот был определенно опытным человеком.
В таком месте, как Силиконовая долина, можно было бы легко нанять эксперта по исследованию изображений SEM. Гораздо сложнее было найти исследовательскую группу, которая могла бы без проблем завершить проекты.
В конце концов, у каждого были свои проекты. Большинство людей не хотели прыгать с корабля и отказываться от собственного проекта.
Хотя Саррот не был известен в индустрии материаловедения, он определенно все еще был немного известен. Хотя он любил нести чушь, у него не было плохой академической успеваемости.
Однако он не был святым.
Взвесив все за и против, Лу Чжоу решил дать ему шанс.
Что касается того, сможет ли Саррот выступить, это будет зависеть от него самого.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем медленно произнес: «Я могу дать тебе шанс».
Саррот обрадовался, он собирался заговорить, но его прервал Лу Чжоу: «Но я должен сказать вам, что у вас есть только один шанс. Если ты хочешь остаться в моей исследовательской группе, ты должен быть честным. Не пытайтесь обмануть меня этими «честными ошибками».

Без колебаний Саррот похлопал себя по груди и сказал: «Клянусь именем Бога».
Лу Чжоу сказал: «К сожалению, я атеист, поэтому мне придется написать ваши слова в договоре».
Саррот сделал беспомощное выражение лица. Затем он пожал плечами, показывая, что ему все равно.
Лу Чжоу взглянул на Вульфа, сигнализируя ему выдать контракт.
Вульф нерешительно посмотрел на Лу Чжоу, словно спрашивая: «Все в порядке?»
Однако Вульф увидел, что Лу Чжоу кивнул, поэтому больше ничего не сказал. Он вынул контракт из своего портфеля и быстро ввел цены контракта.
Лу Чжоу встал с дивана. Затем он посмотрел на Саррота и сказал: «Я уверен, что вы уже прочитали контракт, единственное, что изменилось, это цена. Можно, конечно, внимательно посмотреть. Я осмотрю исследовательский институт. Как только вы прочтете это, вы можете позвонить мне».
…
Саррот был очень умен.
Он точно знал, что ему нужно. Он также знал, что нужно ученому.
Причина, по которой громкие имена остаются громкими, заключалась не в их больших мозгах. Это было потому, что они всегда могли получить финансирование исследований. Кто-то всегда был готов платить за их исследования.
Для отрасли материаловедения почти все результаты были получены благодаря колоссальному финансированию исследований.
Без денег исследователи не могли бы публиковаться в [Science]. Без публикации [Science] не было бы результатов исследований, и никто не захотел бы инвестировать без результатов исследований.
Таким образом, в некотором смысле связь между академическим статусом и финансированием исследований была похожа на теорию курицы и яйца.
Последнее было легко получить, если у вас было первое.
Следовательно, когда инвестор хотел продать свои акции в Исследовательском институте Саррота. Саррот взял кредит в банке и выкупил оборудование в своем исследовательском институте.
Вот почему он был готов продать исследовательский институт Лу Чжоу всего за пять миллионов долларов.
Он не заботился об исследовательской группе, поскольку со временем она только сгниет.
Деньги его тоже не волновали. Ему хватило пяти миллионов долларов, чтобы погасить кредит.
Хотя это означало, что у него вообще ничего не будет, он считал, что начать с самого начала было правильным решением.
Проведение исследований для Лу Чжоу означало бы, что ему больше никогда не придется беспокоиться о финансировании исследований. Даже если у Лу Чжоу закончатся деньги, будет множество компаний, готовых финансировать исследовательский проект.
Он был бы рад работать бесплатно, если бы он давал результаты и пока его имя было в диссертации.
Когда были известны результаты, никто не говорил о его прошлом или его прежней непорядочности. Он станет ведущим экспертом Корнельского университета по литиевым батареям, прославив свое имя…
Интуиция подсказывала ему, что этот день рано или поздно придет. Эта инвестиция определенно стоила того!
Саррот не заставил Лу Чжоу долго ждать. Он прочитал контракт от начала до конца и подписался своим именем.
В дополнение к договору о переводе научно-исследовательского института были также трудовой договор и соглашение о конфиденциальности.
Лу Чжоу нанял его главой научно-исследовательского института за зарплату в 100 000 долларов США. Что касается бонусов или других преимуществ, это будет зависеть от будущей работы Саррота.
После того, как контракты были подписаны, пришло время поговорить об исследованиях.
Отпустив Вульфа, Лу Чжоу подключил свой USB к ноутбуку и загрузил молекулярную

модель с помощью программы «Hyperchem».
Саррот посмотрел на сферическую структуру на экране и проявил интерес.
"Это?"
Лу Чжоу сказал: «Вам не нужно знать, что это такое. Я даже не уверен, имеет ли он какую-либо ценность, кроме некоторых интересных математических свойств. Мне нужно, чтобы вы выполнили серию экспериментов, чтобы проверить мои расчеты этого материала. Если вы будете делать то, что я говорю, я включу ваше имя в диссертацию».
Лу Чжоу щелкнул мышью.
Графика на экране начала меняться, пока он продолжал говорить: «Я не могу дать вам больше информации. Я могу только сказать вам, что это изображение получено из комбинации углеродных нанотрубок и фуллереновых материалов. С химической точки зрения, два материала связаны π, образуя углеродные наносферы».
Саррот нахмурился и секунду смотрел на модель. Затем он сказал: «Это звучит как хороший проект, но как мы будем сплавлять фуллерены и углеродные нанотрубки вместе?»
На самом деле, он хотел спросить, для чего эта штука, но Лу Чжоу явно не хотел ему это объяснять, поэтому он отказался спрашивать.
Лу Чжоу посмотрел на Саррота, как на умственно отсталого, и спросил: «Хороший вопрос. Если бы я знал, как синтезировать эту штуку, зачем бы я спрашивал тебя?
Сарро улыбнулся, когда понял, что его вопрос был чепухой.
Лу Чжоу продолжил и сказал: «Люди из Star Sky Technology свяжутся с вами через несколько дней. Я напишу вам по электронной почте относительно исследования. Кроме того, я буду приходить сюда и проверять ваши исследования каждый месяц…»
«… Я буду в Университете Беркли в течение нескольких дней. Если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете позвонить или приехать ко мне. Любые вопросы?"
Саррот сразу же кивнул и сказал: «Нет».
Лу Чжоу тоже кивнул.
Как только контракты были подписаны, исследовательский проект объяснен, у него больше не было причин оставаться здесь.
Профессор Саррот свяжется со Star Sky Technology по поводу финансирования исследований. Эксперимент начнется в конце этого месяца.
Как только Лу Чжоу скопировал данные USB на компьютер, он был готов уйти.
Внезапно Саррот кое-что вспомнил и спросил: «О да, поскольку этот научно-исследовательский институт теперь ваш, не будет ли неуместно называть его моим именем? Я говорю, вы хотите изменить его на исследовательский институт Лу Чжоу?

Глава 291: Удовольствия быть профессором
Звучит как хорошая идея…
Но я ни за что не сделаю этого!
«Нет-нет-нет, это все равно твоя работа от пота крови и слез. Давайте просто назовем его Научно-исследовательским институтом Саррота.
Лу Чжоу отказался от предложения профессора Саррота и ушел, не дав Сарроту возможности ответить.
Что за шутка, неужели вы думаете, что я присоединю свое имя к этому научно-исследовательскому институту? Что, если вы снова обманете инвесторов?
Кроме того, Лу Чжоу чувствовал, что было бы странно, если бы его имя было в исследовательском институте.
Это было бы как если бы исследование касалось не материалов, а самого себя.
Поэтому он решил не доводить до конца смену имени.
На следующий день в Беркли стартовала первая в этом году конференция Американского математического общества.
Студенты университета из Калифорнии даже отложили свою акцию протеста на неделю позже, чтобы приспособить эту конференцию.
Хотя принстонские профессора не слишком интересовались политикой, не все профессора были такими.

Например, профессор Тао.
Хотя его ученики описывают Тао как терпимого, неуклюжего и скромного человека, в сети он был совершенно другим человеком. Его онлайн-персонаж полностью отличался от того, каким он был в реальной жизни; Тао любил обсуждать мировую политику.
Не так давно он использовал логику, чтобы доказать, что Трамп не может быть хорошим президентом. Об этой новости сообщили многие СМИ. Ответ Трампа в Твиттере был интересен: «Тао Чжэсюань утверждает, что я не подходящий президент, а лжец Хиллари. Правда в том, что Тао Чжэсюань нацелился на меня, потому что он неудавшийся аналитик. Он даже не может доказать проблему с иглой Какеи, грустно!
Конечно, так оно и было.
Тао Чжэсюань в последнее время ничего не писал в своем блоге. Похоже, он был не в духе.
Конечно, хотя студенты и профессора в Калифорнии не любили этого президента, это не повлияло на атмосферу научной конференции. В конце концов, наука была чистой, она не касалась политики.
Лу Чжоу получил на входе ручку и другие небольшие сувениры и прошел мимо места для демонстрации плакатов. Он прошел прямо в лекционный зал на втором этаже. Найдя место в заднем ряду, он сел.
Он обнаружил, что профессор Тао сидит рядом с ним.
Лу Чжоу удивленно посмотрел на него и спросил: «Ты тоже здесь?»
Профессор Тао улыбнулся и сказал: «Это хороший шанс посмотреть на ваш прогресс. Конечно, я бы не пропустил это».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Было бы лучше, если бы вы помогли нам решить эту проблему».
Доклад начался.
Аудитория в лекционном зале замолчала и обратила внимание на спикера на трибуне.
У Веры был светлый хвостик, и она была одета в студенческий наряд. Она нервно стояла на сцене, сжимая свои крошечные руки.
С помощью персонала она открыла презентацию PowerPoint, и проблема с тезисом появилась в центре экрана проектора.
[Исследование комплексного анализа уравнения эквивалентности гипотезы угловой долины h(z^3)=h(z^6)+{h(z^2)+λh(λz^2)+λ^2h(λ^2z^2) }/3z]
«Да ладно, Вера, ты можешь сделать это…»
Вера подумала о том, что ее супервайзер ожидает от себя, и глубоко вздохнула. Она мысленно подбадривала себя.
Затем она заговорила.
«Решение аналитической функции в единичном круге {z:|z|<1} принимает вид h(z)=h0+h1z/(1−z), где h0 и h1 — комплексные константы…»
Хотя вначале Вера очень нервничала, по ходу репортажа она обнаружила, что давление стало уменьшаться.
Она была удивлена.
Идеи и мысли вытекали из ее мозга, передать их было так же легко, как дышать.
Ей не нужно было беспокоиться о том, поймет ли аудитория ее так, как она могла это сделать на сессии вопросов и ответов.
Прямо сейчас ей нужно было изложить свою точку зрения аудитории в лекционном зале…
Лу Чжоу сидел в последнем ряду лекционного зала и, как и публика, также внимательно слушал доклад. Постепенно на его лице появилась улыбка.
Он мог видеть, что Вера потратила много усилий, чтобы побороть страх в своем сердце и встать на сцену.
Результаты были вполне удовлетворительными. Она была полностью в зоне.
. Казалось, что его заботы были излишними.
Тао Чжэсюань сел рядом с Лу Чжоу и посмотрел на Веру; лицо его было полно удивления.
— Вы уверены, что это работа вашего ученика?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, в последнее время я занимался

вычислительной химией. В лучшем случае я дал им направление, в котором нужно работать».
У Лу Чжоу не было причин лгать, и Тао Чжэсюань поверил ему.
Однако Тао Чжэсюань все еще не мог сдержать удивления. Эта диссертация действительно не была похожа на работу магистранта. Хотя Тао Чжэсюань знал Веру, именно он написал ей рекомендательное письмо в Принстоне.
Скорость ее улучшения была слишком поразительной.
Тао Чжэсюань эмоционально сказал: «Вчера вы сказали, что планируете заставить своих учеников решить гипотезу Коллатца, я подумал, что это шутка. Но теперь кажется, что ты серьезно.
Лу Чжоу улыбнулся и высокомерно сказал: «В конце концов, она моя ученица».
К такого рода докладам молодых ученых большинство громких имен относились более терпимо. Они не указывали бы ни на что, если бы это не было очевидной ошибкой.
Математические конференции и конференции MRS по материаловедению в этом отношении были совершенно разными.
После ответов на несколько вопросов доклад успешно завершился, и зал разразился аплодисментами.
Вера облегченно вздохнула и улыбнулась зрителям в знак благодарности.
Возможно, из-за ее ослепительной улыбки аплодисменты стали еще громче.
Некоторые молодые ребята даже свистели.
Лу Чжоу посмотрел на Веру на сцене и удовлетворенно улыбнулся.
Словно Вера была его маленьким саженцем, который он тщательно выращивал, чтобы он становился все сильнее и сильнее.
Может быть, это одна из радостей быть профессором?
Тао Чжэсюань странно посмотрел на Лу Чжоу и почувствовал, что что-то не так.
Лу Чжоу заметил выражение лица своего друга и спросил: «Что?»
— Ничего, — покачал головой Тао Чжэсюань. Он немного поколебался, прежде чем сказать: «Хотя это не мое дело… Я объявил о своих отношениях с Лорой после того, как она выпустилась».
Лу Чжоу:…?
Что за черт?!
…
После доклада Лу Чжоу стоял возле лекционного зала и увидел Веру.
Лицо девочки покраснело, а глаза заблестели от волнения.
Лу Чжоу точно знала, что она чувствует. Такое волнение невозможно было сдержать, сколько бы глубоких вдохов она ни сделала.
Он подошел и поздоровался с ней.
Когда Вера услышала знакомый голос, она обернулась и увидела Лу Чжоу. Ее глаза внезапно расширились, и она удивленно посмотрела на Лу Чжоу.
Изначально она планировала позвонить Лу Чжоу и сообщить ему хорошие новости. Она не ожидала, что он будет наблюдать за ней в лекционном зале!
Она не знала, что сказать.
"Профессор?! Ты, ты здесь?!
— Конечно, — улыбнулся Лу Чжоу. Затем он добавил: «Мой милый ученик, наконец, набрался смелости и сделал доклад на сцене. Как я могу пропустить этот момент?»
Щеки девочки были огненно-красными, и казалось, что ей есть что сказать.
Однако она смогла пробормотать только одно предложение.
«Я сделал это, я действительно сделал это!»
"Ты сделал. Отлично сделано, — сказал Лу Чжоу. Он ободряюще посмотрел на нее и сказал: «Продолжайте в том же духе. Может быть, однажды вы окажетесь на сцене конференции Международного конгресса математиков!»
Золотой хвостик Веры качался взад-вперед, как белка.
Она посмотрела на Лу Чжоу с благодарным выражением лица и кивнула: «…»

Глава 292: Ты меня больше интересуешь
Вечером после первого дня конференции Американское математическое общество

устроило званый обед в отеле недалеко от Беркли.
Для мира математики званый обед после конференции был способом общения и общения с другими учеными.
Однако для такого типа конференции молодых ученых, если не было особенно интересного тезисного доклада, большинство громких имен не пришли бы на званый обед. Причина, по которой пришел Лу Чжоу, заключалась в том, что он хотел привести сюда Веру.
Из-за редкости громких имен те немногие громкие имена, которые все-таки появлялись, были еще более «востребованными».
Лу Чжоу был очень сдержан, когда вошел в зал через боковую дверь банкетного зала. Однако, как только он оказался внутри, люди постоянно пытались заговорить с ним. Он даже не мог сделать перерыв.
Что касается его ученицы, то она шла за ним вплотную и нервно оглядывалась. Очевидно, она не привыкла к такому светскому мероприятию.
Лу Чжоу много раз говорил ей, что это хорошая возможность для нее расширить свою сеть и что она не должна стоять за него. Причина была в том, что всякий раз, когда Лу Чжоу была рядом, ее никто не замечал.
Однако маленькая девочка его не послушала.
Наконец Лу Чжоу сдался и оставил ее в покое.
Честно говоря, он никогда не видел такой робкой и боязливой девушки.
Ему было еще далеко до превращения ее в выдающегося ученого.
В середине банкета на танцполе заиграла элегантная музыка.
Со звуками музыки люди в банкетном зале начали медленно мигрировать на танцпол. Лу Чжоу наконец освободили из толпы.
Он взял бокал шампанского и сел.
Он слушал музыку, наслаждаясь шампанским. Внезапно к нам подошла высокая американка и смело начала разговор.
«Здравствуйте, профессор Лу, я Ханна. Приятно познакомиться».
Лу Чжоу ответил: «Здравствуйте, мисс Ханна, в чем дело?»
Ханна: «Если тебе не трудно… Могу я сесть здесь?»
«Конечно, можешь», — ответил Лу Чжоу. Он посмотрел на нее с замешательством, так как не знал, чего она хочет.
«Дело в том, что я очень интересуюсь математической физикой. В следующем году я хочу подать заявку на получение степени магистра математической физики в Стэнфорде, — смущенно сказала Ханна. Она посмотрела на Лу Чжоу и покраснела, прежде чем сказать: «Я всегда восхищалась твоей историей и не ожидала, что ты увидишь тебя на этом званом ужине… Не могли бы вы написать для меня рекомендательное письмо?»
О, это то, что вы хотите?
Для иностранных профессоров написать рекомендательное письмо было несложно. Многие профессора писали их десятки в конце каждого семестра. На халяву не раздавали, но чаще всего с удовольствием их писали.
— Конечно, могу, но не думаю, что это будет так просто. Я могу дать тебе шанс. Вам решать, что делать», — сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на нее и улыбнулся, прежде чем спокойно спросил: «Тогда ты готова?»
Ханна была удивлена ответом Лу Чжоу. Она явно не была готова морально. Ее мозг даже замер на несколько секунд.
"Ждать? Какая?" Ханна была ошеломлена. Она запаниковала и огляделась, прежде чем сказать: «Но… Хорошо, я готова».
Она глубоко вздохнула и успокоилась.
Мисс Ханна посмотрела на стол. Она закусила губу и прошептала: «Я… готова».
Хотя Лу Чжоу был профессором, он был ненамного старше ее. Таким образом, она не чувствовала слишком большого психологического давления. На самом деле, она могла сказать, что Лу Чжоу нравилась ей.
Однако это было слишком прямолинейно, поэтому она не была полностью готова.
Однако это может быть ее единственный шанс…
«Хорошо, похоже, ты готов», — сказал Лу Чжоу. Он удовлетворенно кивнул. Затем он посмотрел на Веру и сказал: «Вера, придумай сложную задачу на функции, чтобы проверить ее. Не делайте это слишком сложным. Вопрос на уровне бакалавриата — это нормально».

Вера: «…»
Ханна: ???
…
Сложные функции и уравнения в частных производных были двумя основами физики. Однако последнее было слишком сложно для студента бакалавриата. Вопрос о сложных функциях был более резонным.
Хотя большинство профессоров написали бы рекомендательное письмо, если бы студент был «искренним», Лу Чжоу чувствовал, что у него должны быть свои уникальные требования.
Получить от него рекомендательное письмо не должно быть так просто.
Если бы кто-то не знал Лу Чжоу лично, ему пришлось бы пройти тест!
Хотя Вера была запутана, она все же выполняла просьбы своего начальника.
В банкетном зале не было ни бумаги, ни ручки, поэтому она пошла в вестибюль отеля с Ханной.
Лу Чжоу наконец остался один. Он откинулся на спинку стула и расслабился.
Однако Бог не дал Лу Чжоу передохнуть. В ту секунду, когда две девушки ушли, к ним подошел президент Американского математического общества мистер Фрэнсис с другим мужчиной.
«Здравствуйте, профессор Лу, мы снова встретились», — сказал мистер Фрэнсис, глядя на Лу Чжоу с дружелюбной улыбкой.
Именно он вручил Лу Чжоу награду «Лучший молодой оратор» и 10 000 долларов США в Принстоне. Хотя они не очень много общались в учебе, у них все еще были хорошие отношения.
Лу Чжоу встал и пожал ему руку. Затем он посмотрел на человека, стоящего рядом с Фрэнсисом.
Лу Чжоу показалось, что этот парень выглядит знакомым, но он не знал, кто он такой.
«Давно не виделись… Это?»
Мистер Фрэнсис улыбнулся и сказал: «Позвольте представить вам Илона Маска».
Илон Маск?
Лу Чжоу был совершенно потрясен.
Он понятия не имел, почему Маск был здесь.
«Приятно познакомиться с вами, профессор Лу», — сказал Маск. Он посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся, когда сказал: «Хотя это наша первая встреча, я давно восхищаюсь вашей работой».
Лу Чжоу посмотрел на него и пожал ему руку, когда он ответил: «Здравствуйте, я тоже рад познакомиться с вами».
Илон Маск был совсем на другом уровне.
Маск получил степень бакалавра экономики в Пенсильванском университете, а в течение года получил двойную степень по физике.
В 1995 году из-за своей страсти к науке он поступил в Стэнфордский университет, чтобы получить степень доктора философии в области материаловедения и физики.
Однако, возможно, ему не нравилось звание гения, он пробыл в Стэнфорде всего два дня, прежде чем покинуть кампус и отправиться в Силиконовую долину.
Большинство людей знали, что произошло дальше. В течение 10 лет он основал Paypal, SpaceX и Tesla. Его имя было легендарным в Силиконовой долине.
Будь то онлайн-платежи, автомобили на возобновляемых источниках энергии или амбициозные ракеты «Falcon 9», Маск делал все. Он воплотил свои идеи в жизнь и изменил технологическую отрасль.
Конечно, все его идеи касались технической стороны.
В этом отношении Маск и Лу Чжоу были двумя разными людьми. Один был генеральным директором, другой — гением, один — инженером, третий — академиком.
Это было как «Железный человек» и «Мистер Фантастик».
Таким образом, Лу Чжоу был озадачен тем, почему Маск был здесь.
Он никогда не слышал имени Маска в мире математики.
Мистер Фрэнсис увидел, что Лу Чжоу сбит с толку. Он улыбнулся и сказал: Маск является спонсором этой научной конференции. Он слышал, что ты приедешь, и проделал весь этот путь из Пало-Альто.
Лу Чжоу посмотрел на Маска и сказал: «Мистер. Маск тоже интересуется

математикой?»
«Конечно, наука неотделима от математической физики. Хотя мои исследования в математике не такие глубокие, как в физике, я все равно очень восхищаюсь математиками. Когда я учился на физика в Пенсильвании, самой неприятной вещью, с которой я столкнулся, были не физические задачи, а математические».
Маск улыбнулся Лу Чжоу и сказал что-то неожиданное.
— Однако ты меня больше интересуешь, чем математика.
Лу Чжоу:…?
Глава 292: Ты меня больше интересуешь

Вечером после первого дня конференции Американское математическое общество устроило званый обед в отеле недалеко от Беркли.
Для мира математики званый обед после конференции был способом общения и общения с другими учеными.
Однако для такого типа конференции молодых ученых, если не было особенно интересного тезисного доклада, большинство громких имен не пришли бы на званый обед. Причина, по которой пришел Лу Чжоу, заключалась в том, что он хотел привести сюда Веру.
Из-за редкости громких имен те немногие громкие имена, которые все-таки появлялись, были еще более «востребованными».
Лу Чжоу был очень сдержан, когда вошел в зал через боковую дверь банкетного зала. Однако, как только он оказался внутри, люди постоянно пытались заговорить с ним. Он даже не мог сделать перерыв.
Что касается его ученицы, то она шла за ним вплотную и нервно оглядывалась. Очевидно, она не привыкла к такому светскому мероприятию.
Лу Чжоу много раз говорил ей, что это хорошая возможность для нее расширить свою сеть и что она не должна стоять за него. Причина была в том, что всякий раз, когда Лу Чжоу была рядом, ее никто не замечал.
Однако маленькая девочка его не послушала.
Наконец Лу Чжоу сдался и оставил ее в покое.
Честно говоря, он никогда не видел такой робкой и боязливой девушки.
Ему было еще далеко до превращения ее в выдающегося ученого.
В середине банкета на танцполе заиграла элегантная музыка.
Со звуками музыки люди в банкетном зале начали медленно мигрировать на танцпол. Лу Чжоу наконец освободили из толпы.
Он взял бокал шампанского и сел.
Он слушал музыку, наслаждаясь шампанским. Внезапно к нам подошла высокая американка и смело начала разговор.
«Здравствуйте, профессор Лу, я Ханна. Приятно познакомиться».
Лу Чжоу ответил: «Здравствуйте, мисс Ханна, в чем дело?»
Ханна: «Если тебе не трудно… Могу я сесть здесь?»
«Конечно, можешь», — ответил Лу Чжоу. Он посмотрел на нее с замешательством, так как не знал, чего она хочет.
«Дело в том, что я очень интересуюсь математической физикой. В следующем году я хочу подать заявку на получение степени магистра математической физики в Стэнфорде, — смущенно сказала Ханна. Она посмотрела на Лу Чжоу и покраснела, прежде чем сказать: «Я всегда восхищалась твоей историей и не ожидала, что ты увидишь тебя на этом званом ужине… Не могли бы вы написать для меня рекомендательное письмо?»
О, это то, что вы хотите?
Для иностранных профессоров написать рекомендательное письмо было несложно. Многие профессора писали их десятки в конце каждого семестра. На халяву не раздавали, но чаще всего с удовольствием их писали.
— Конечно, могу, но не думаю, что это будет так просто. Я могу дать тебе шанс. Вам решать, что делать», — сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на нее и улыбнулся, прежде чем спокойно спросил: «Тогда ты готова?»
Ханна была удивлена ответом Лу Чжоу. Она явно не была готова морально. Ее мозг даже замер на несколько секунд.
"Ждать? Какая?" Ханна была ошеломлена. Она запаниковала и огляделась, прежде чем сказать: «Но… Хорошо, я готова».

Она глубоко вздохнула и успокоилась.
Мисс Ханна посмотрела на стол. Она закусила губу и прошептала: «Я… готова».
Хотя Лу Чжоу был профессором, он был ненамного старше ее. Таким образом, она не чувствовала слишком большого психологического давления. На самом деле, она могла сказать, что Лу Чжоу нравилась ей.
Однако это было слишком прямолинейно, поэтому она не была полностью готова.
Однако это может быть ее единственный шанс…
«Хорошо, похоже, ты готов», — сказал Лу Чжоу. Он удовлетворенно кивнул. Затем он посмотрел на Веру и сказал: «Вера, придумай сложную задачу на функции, чтобы проверить ее. Не делайте это слишком сложным. Вопрос на уровне бакалавриата — это нормально».
Вера: «…»
Ханна: ???
…
Сложные функции и уравнения в частных производных были двумя основами физики. Однако последнее было слишком сложно для студента бакалавриата. Вопрос о сложных функциях был более резонным.
Хотя большинство профессоров написали бы рекомендательное письмо, если бы студент был «искренним», Лу Чжоу чувствовал, что у него должны быть свои уникальные требования.
Получить от него рекомендательное письмо не должно быть так просто.
Если бы кто-то не знал Лу Чжоу лично, ему пришлось бы пройти тест!
Хотя Вера была запутана, она все же выполняла просьбы своего начальника.
В банкетном зале не было ни бумаги, ни ручки, поэтому она пошла в вестибюль отеля с Ханной.
Лу Чжоу наконец остался один. Он откинулся на спинку стула и расслабился.
Однако Бог не дал Лу Чжоу передохнуть. В ту секунду, когда две девушки ушли, к ним подошел президент Американского математического общества мистер Фрэнсис с другим мужчиной.
«Здравствуйте, профессор Лу, мы снова встретились», — сказал мистер Фрэнсис, глядя на Лу Чжоу с дружелюбной улыбкой.
Именно он вручил Лу Чжоу награду «Лучший молодой оратор» и 10 000 долларов США в Принстоне. Хотя они не очень много общались в учебе, у них все еще были хорошие отношения.
Лу Чжоу встал и пожал ему руку. Затем он посмотрел на человека, стоящего рядом с Фрэнсисом.
Лу Чжоу показалось, что этот парень выглядит знакомым, но он не знал, кто он такой.
«Давно не виделись… Это?»
Мистер Фрэнсис улыбнулся и сказал: «Позвольте представить вам Илона Маска».
Илон Маск?
Лу Чжоу был совершенно потрясен.
Он понятия не имел, почему Маск был здесь.
«Приятно познакомиться с вами, профессор Лу», — сказал Маск. Он посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся, когда сказал: «Хотя это наша первая встреча, я давно восхищаюсь вашей работой».
Лу Чжоу посмотрел на него и пожал ему руку, когда он ответил: «Здравствуйте, я тоже рад познакомиться с вами».
Илон Маск был совсем на другом уровне.
Маск получил степень бакалавра экономики в Пенсильванском университете, а в течение года получил двойную степень по физике.
В 1995 году из-за своей страсти к науке он поступил в Стэнфордский университет, чтобы получить степень доктора философии в области материаловедения и физики.
Однако, возможно, ему не нравилось звание гения, он пробыл в Стэнфорде всего два дня, прежде чем покинуть кампус и отправиться в Силиконовую долину.
Большинство людей знали, что произошло дальше. В течение 10 лет он основал Paypal, SpaceX и Tesla. Его имя было легендарным в Силиконовой долине.
Будь то онлайн-платежи, автомобили на возобновляемых источниках энергии или амбициозные ракеты «Falcon 9», Маск делал все. Он воплотил свои идеи в жизнь и

изменил технологическую отрасль.
Конечно, все его идеи касались технической стороны.
В этом отношении Маск и Лу Чжоу были двумя разными людьми. Один был генеральным директором, другой — гением, один — инженером, третий — академиком.
Это было как «Железный человек» и «Мистер Фантастик».
Таким образом, Лу Чжоу был озадачен тем, почему Маск был здесь.
Он никогда не слышал имени Маска в мире математики.
Мистер Фрэнсис увидел, что Лу Чжоу сбит с толку. Он улыбнулся и сказал: Маск является спонсором этой научной конференции. Он слышал, что ты приедешь, и проделал весь этот путь из Пало-Альто.
Лу Чжоу посмотрел на Маска и сказал: «Мистер. Маск тоже интересуется математикой?»
«Конечно, наука неотделима от математической физики. Хотя мои исследования в математике не такие глубокие, как в физике, я все равно очень восхищаюсь математиками. Когда я учился на физика в Пенсильвании, самой неприятной вещью, с которой я столкнулся, были не физические задачи, а математические».
Маск улыбнулся Лу Чжоу и сказал что-то неожиданное.
— Однако ты меня больше интересуешь, чем математика.
Лу Чжоу:…?

Глава 293: Другой вид человека
«Конечно, мне не только интересно», — сказал Маск. Он прочистил горло и посмотрел на Лу Чжоу, когда он искренне сказал: «Я также должен поблагодарить вас за ваше исследование, которое мне очень помогло».
«Я рад помочь», — сказал Лу Чжоу. Столкнувшись с энтузиазмом Маска, он вежливо улыбнулся.
Честно говоря, он был немного сбит с толку этой внезапной встречей.
Даже если результаты исследований Лу Чжоу действительно помогли Тесле, у Маска не было причин специально приезжать сюда, чтобы навестить Лу Чжоу.
Возможно, из-за того, что Лу Чжоу имел дело с людьми, пытавшимися купить его патенты, всякий раз, когда он сталкивался с бизнесменом, его первой реакцией было думать об интересах другой стороны.
Он никого не подозревал; это была просто его автоматическая реакция.
— Кажется, у вас двоих есть много интересных тем для разговора. Кроме математики или регби, меня это мало интересует, — сказал Фрэнсис. Он мягко улыбнулся и сказал: «Тогда не торопитесь, ребята, увидимся позже».
Маск улыбнулся и сказал: «Спасибо, я действительно хочу поговорить с профессором Лу».
После ухода мистера Фрэнсиса Маск сел рядом с Лу Чжоу и задумчиво сказал: «Когда я изучал экономику в Пенсильванском университете, я думал о будущем человечества, о проблемах, с которыми человечество столкнется. Я пришел к трем выводам: энергия, интернет и освоение космоса».
Маск серьезно посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Я инженер, а ты ученый. С вашей точки зрения, что является ключом к решению этих трех проблем?»
Лу Чжоу казалось, что он слушает доклад Шиничи Мотидзуки. Вероятно, они относились к тому типу людей, которые потерялись в своей воображаемой вселенной. Хотя в этом не было ничего плохого, некоторым людям было трудно их понять.
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем сказать: «Я не уверен в проблеме с интернетом, но для двух других, я думаю, проблема в материалах».
Узким местом энергетики и космических технологий были многие области и дисциплины, так что это было не только материаловедение. Однако интересно то, что если бы проблема материалов была решена, многие другие сложные проблемы стали бы намного проще.
Будь то фотогальванические солнечные панели, ядерные генераторы, литий-серные или литий-воздушные батареи, самой важной частью были материалы.
Маск улыбнулся и сказал: «Тогда кажется, что у нас одинаковое мнение. К такому

выводу пришла и моя инженерная команда. Мы планируем инвестировать 10 миллиардов долларов США в строительство института исследования материалов в Силиконовой долине. Если вам интересно, я хочу нанять вас в качестве главного научного сотрудника этого научно-исследовательского института».
10 миллиардов долларов?!
Лу Чжоу был настолько потрясен этой цифрой, что даже не обратил внимания на вторую половину заявления Маска.
Доход Tesla даже не такой высокий, верно?
«Ваша идея интересна. Я верю, что сообщество материалистов будет в восторге от появления щедрого миллиардера в этой области. Впрочем, без обид, а как Тесла планирует получить эти деньги?» — спросил Лу Чжоу. Он вспомнил, что слышал, что финансовое положение Теслы было не очень хорошим.
Маск сказал: «Сейчас у нас его нет, но мы будем, если вы присоединитесь».
Лу Чжоу: «…»
Он не знал, что сказать.
…
Лу Чжоу вынужден был признать, что для любого исследователя предложение Маска было бы очень заманчивым.
Если бы это был Саррот, он бы не колебался ни секунды. Он определенно взял бы свой проект литий-воздушной батареи и побежал бы к Маску.
Однако для Лу Чжоу…
Его это не особо интересовало.
— Извините, но боюсь, я не могу вам помочь.
Маск не ожидал, что Лу Чжоу отклонит это заманчивое предложение. Он нахмурился и сказал: «Вы уверены, что не хотите об этом думать? Я могу обещать, что, пока вы присоединитесь к нам, вы больше никогда не будете беспокоиться о финансировании исследований».
«Я профессор математики, и материаловедение — не моя тема. Тебе следует найти кого-нибудь другого, — сказал Лу Чжоу. Он сделал паузу на секунду, прежде чем добавить: «Кроме того, даже если вы предоставите мне большой фонд исследований, для моих исследований не потребуется даже столько денег».
Хотя Маск все еще хотел убедить Лу Чжоу, он видел, что Лу Чжоу не собирался менять свое мнение. Маск мог только беспомощно вздохнуть, когда сказал: «Хорошо, тогда я должен сказать, что вы только что упустили шанс изменить мир… Конечно, если вы когда-нибудь передумаете, вы можете найти меня».
Лу Чжоу сказал: «Конечно».
Маск дал Лу Чжоу свою визитку. Затем они еще немного поговорили, но Маск потерял энтузиазм.
Маск ранее смотрел интервью Лу Чжоу на премии Crafoord Prize, в котором Лу Чжоу сказал, что он «будет использовать математику, чтобы изменить науку». Затем Маск увидел, что Лу Чжоу совершил прорыв в производстве анодных материалов, и подумал, что Лу Чжоу должен быть таким же человеком, как и он, но теперь казалось, что это не так.
Пара еще немного поговорила, прежде чем Маск извинился и ушел.
После того, как Маск ушел, все вокруг затихло.
Лу Чжоу налил еще один бокал шампанского и попытался насладиться банкетом.
Внезапно Вера и Ханна вернулись к месту проведения банкета.
По взволнованному лицу Ханны Лу Чжоу понял, что она решила проблему.
Лу Чжоу посмотрел на Веру и спросил: «Каков результат?»
Вера кивнула и тихо сказала: — Я задала ей вопрос о сложных функциях уровня старшекурсника. В течение получаса она успешно решила проблему».
Лу Чжоу кивнул и посмотрел на Ханну, когда сказал: «Хорошо сделано. Тогда поздравляю, мисс Ханна. Ты прошел мой тест. Дайте мне свой адрес электронной почты и укажите руководителя, к которому вы хотите подать заявку».
Лу Чжоу был человеком слова.
"Хорошо! Спасибо, большое спасибо!» Ханна взволнованно кивнула головой и достала бумагу и ручку.
Вообще говоря, рекомендательные письма направлялись непосредственно от профессора научному руководителю. Студент никогда не читал письмо.

Таким образом, рекомендательные письма иностранного профессора имели большее влияние.
Их рекомендательные письма могли определить будущее студента.
Тем не менее, большинство профессоров были рады рекомендовать своих студентов с потенциалом. В конце концов, наблюдать за тем, как их ученики превращаются в блестящих ученых, было одной из радостей работы профессором.
Вера посмотрела на уходящую Ханну и нежно сжала ее кулаки.
Она глубоко вздохнула и, наконец, набралась смелости сказать: «Профессор».
Только что совершив доброе дело, Лу Чжоу был в хорошем настроении. Он спросил: «Что случилось?»
Вера открыла рот, как будто собиралась что-то сказать.
Однако внезапно с танцпола заиграла прощальная музыка.
Люди с танцпола начали неохотно расходиться.
Очевидно, танцевальная вечеринка закончилась.
Словно Вера что-то упустила, ее большие блестящие глаза грустно отводили взгляд.
Вера опустила голову и сказала: «Ничего…»
Я просто хотела с тобой потанцевать…

Глава 294: Лучший молодой спикер
Утром второго дня конференции Вульф позвонил Лу Чжоу.
«Наша хедхантинговая компания нашла подходящего менеджера по вашему запросу. Этот менеджер имеет пятилетний опыт работы в отделе интеллектуальной собственности в Verizon, и его резюме безупречно. Когда ты хочешь с ним встретиться?
Лу Чжоу сидел в вестибюле отеля, наслаждаясь завтраком, и на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Давай встретимся через несколько дней. Я хочу закончить заниматься этим вопросом к концу января. Я в отеле рядом с Беркли. Попросите его приехать в Сан-Франциско и возместить его билет на самолет».
— Хорошо, профессор, — почтительно сказал Вульф. «Он в Калифорнии, я попрошу его связаться с вами как можно скорее».
Чем раньше АМ закончит это задание, тем скорее Лу Чжоу заплатит им, и тем скорее Вульф получит свою комиссию.
Таким образом, Вульф был еще более полон энтузиазма, чем Лу Чжоу, чтобы решить это дело.
Вскоре после того, как Лу Чжоу повесил трубку Вулфа, ему позвонил бывший руководитель Verizon. Они договорились встретиться в 14:00 в кофейне недалеко от Беркли…
…
[Белый Шеридан. 35 лет, мужчина, доктор философии по менеджменту Пенсильванского университета. Работал главой отдела интеллектуальной собственности в Verizon, пятилетний опыт работы…]
Лу Чжоу отложил резюме и посмотрел на человека, сидящего напротив него.
«Ваше резюме великолепно. Однако я не понимаю одного: Verizon предлагала тебе зарплату в размере 200 000 долларов в год, но вы решили уйти».
Уайт пожал плечами и сказал: «Руководитель отдела интеллектуальной собственности в Verizon — хорошая должность, но она не дает мне ощущения карьерного роста. Мне некуда идти. По сравнению с другими руководителями я больше похож на юриста».
Лу Чжоу: «А сейчас? Основной бизнес Star Sky Technology — управление патентами, поэтому ваша работа, вероятно, будет такой же, как и раньше, особых изменений не будет».
Уайт не скрывал своих намерений. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «Вы правы. Однако Star Sky Technology может дать мне зарплату в размере 300 000 долларов США в год, а Verizon не может сравниться с ней».
Зарплата в размере 300 000 долларов США в год определенно считается в Америке высшим классом. Согласно статистике Glassdoor, даже главный менеджер по развитию Microsoft зарабатывал всего 294 000 долларов США в год.

Конечно, это была только оценка, в нее не входили льготы и бонусы.
Короче говоря, зарплата в размере 300 000 долларов США была неотразимым предложением для Уайта.
Мечты были важны, но деньги были еще важнее.
Лу Чжоу был удовлетворен этим честным ответом.
Хотя Уайту было бы лучше рассказать о возможных планах развития компании и корпоративной культуры, он этого не сделал. Самым важным в Уайте было его впечатляющее резюме и обширный опыт управления патентами.
Лу Чжоу улыбнулся и протянул правую руку.
«Поздравляю с новой работой. Я надеюсь, что под вашим руководством мы сможем создать лучшую технологию Star Sky».
Уайт улыбнулся и пожал руку Лу Чжоу.
«Я обещаю вам, что мы точно сможем это сделать».
…
Лу Чжоу изначально хотел, чтобы Star Sky Technology была компанией, похожей на Qualcomm, которая сосредоточилась на исследованиях и разработках и стала китом отрасли, а также инвестировала всю прибыль в научные исследования.
Предоставив Уайту краткий обзор стратегии развития Star Sky Technology, Лу Чжоу завершил встречу.
Остальное можно обсудить по электронной почте.
После того, как Лу Чжоу закончил работу над Star Sky Technology, он снова обратил внимание на научную конференцию.
Может быть, это произошло потому, что одна из величайших проблем аддитивной теории чисел, гипотеза Гольдбаха, была решена, в последнее время наблюдался приток исследовательских тезисов по теории чисел.
Многие ученые исследовали гипотезу Варинга, используя метод групповой структуры, и добились отличных результатов.
Например, аспирант Колумбийского университета докладывал на конференции о результатах своего исследования. Он использовал метод групповой структуры для исследования диапазона значений g(6).
Хотя он был далек от решения проблемы, его результаты по-прежнему вдохновляли, и он получил бурные аплодисменты аудитории. .
Лю Чжоу был рад всему этому.
Само по себе решение гипотезы Гольдбаха было не очень практичным.
Однако, если бы инструменты, созданные Лу Чжоу при решении гипотезы Гольдбаха, могли быть использованы многими другими людьми, то его диссертация в Annual Mathematics была бы в учебниках, используемых будущим поколением.
В мгновение ока прошла неделя, и научная конференция успешно завершилась.
Мистер Фрэнсис стоял на подиуме на сцене. Как обычно, он мягким и уверенным голосом представился присутствующим в зале молодым ученым.
«… Спасибо всем за то, что пришли на эту математическую конференцию. Спасибо, Паркер, Тесла… за спонсорство этого мероприятия». Мистер Фрэнсис поправил очки и посмотрел на молодых ученых, прежде чем сказал: «Пришло время вручить награду лучшему молодому оратору. Я уже старею, давайте уберем важные вещи с дороги».
Толпа улыбнулась и устроила Фрэнсису аплодисменты.
Мистер Фрэнсис откашлялся и сказал: «Лучший молодой спикер этой научной конференции — это…
Вера Пулюй из Принстона!»
Толпа взорвалась аплодисментами.
Вера стояла рядом с Лу Чжоу; ее белые щеки мгновенно покраснели.
Она совершенно не была готова к такому сюрпризу. Лу Чжоу похлопал ее по спине и сказал: «Давай».
Затем он ободряюще посмотрел на нее и добавил: «Это твой момент».
"… Хорошо!"
Вера с благодарностью посмотрела на Лу Чжоу и кивнула. Она прошла сквозь толпу и вышла на сцену.
Лу Чжоу посмотрел на ее крошечную фигурку и не мог не думать.
Хорошо быть молодым…
Лу Чжоу все еще помнил, когда впервые получил этот приз. Он был так взволнован,

что не мог спать несколько дней. Университет Цзинь Лин и Университет Янь поздравили его.
Помимо награды, награда также принесла приз в размере 10 000 долларов США.
В то время приз в размере 10 000 долларов США был для него огромной суммой.
Однако Лу Чжоу не понимал, что среди этих ученых он был одним из самых молодых, поэтому он не мог назвать Веру молодой…
Вера стояла на сцене. Несмотря на то, что она выглядела немного нервной, дела у нее все равно шли намного лучше, чем когда она впервые делала свой отчет.
Вручал награду профессор математики Беркли, лауреат премии Крафорда Тао Чжэсюань. Вера раньше была в классе Тао Чжэсюаня по уравнениям в частных производных.
Тао Чжэсюань передал сертификат Вере и сказал: «Поздравляю, мисс Вера».
Вера нервно кивнула и ответила: «Спасибо».
Тао Чжэсюань тоже кивнул.
Он вдруг что-то вспомнил и продолжил: «Я помню, год назад вы сказали мне, что действительно восхищаетесь работой профессора Лу и надеетесь, что я смогу написать для вас рекомендательное письмо. В то время я думал, что принял правильное решение; Я до сих пор так думаю, но надеюсь, вы не заставите меня пожалеть о своем решении.
Вера была ошеломлена; у нее было растерянное выражение.
"Профессор? Я не уверен, что ты пытаешься сказать?»
Тао Чжэсюань покачал головой и сказал: «Ничего, я просто надеюсь, что вы только восхищаетесь его знаниями. На самом деле, я тоже восхищаюсь им. Его талант в чистой и прикладной математике — один из лучших, которые я когда-либо видел. Однако его молодость - самое ценное, что у него есть.
«Его имя, скорее всего, войдет в историю.
— И ваше безрассудство может привести к нежелательным результатам.
«Я надеюсь, что я неправильно понял, но если я не понял, я надеюсь, что независимо от того, какие чувства вы испытываете к нему, вам следует подождать, пока вы не закончите учебу, прежде чем выражать эти чувства».

Глава 295: Стабильная карьера
Весенняя конференция Американского математического общества была обычной конференцией; это не имело большого влияния на математическое сообщество. Это было несравнимо с ежегодной конференцией Европейского математического общества.
Если бы на одной из таких конференций студент получил награду за лучший оратор, это в лучшем случае принесло бы славу университету. Кроме этого, мало кто обратил бы внимание на награды конференции.
Однако большинство ученых-математиков по-прежнему обращали внимание на тезисы, представленные на весенней конференции Американского математического общества.
В конце концов, математика была страной гениев. 80% выдающихся достижений принадлежат ученым моложе 40 лет...
Кабинет в научно-исследовательском институте математики Китайской академии наук.
Академик Сян Хуанань облокотился на свой офисный стул. Он читал стопку печатных тезисов, небрежно попивая чай.
Старик наткнулся на некий тезис, и он поднял брови, говоря с улыбкой.
«Этот парень действительно не может взять перерыв. Он только что завершил большой проект, а теперь уже нашел себе занятие».
Хотя академик Сян Хуанань не сказал, кто такой «этот парень», другой человек, сидевший в его кабинете, знал, о чем говорил Сян Хуанань.
Академик Ван Юпин тоже пил чай. Затем он небрежно сказал своему другу: «Молодые люди полны энергии, они не хотят отдыхать».
Академик Сян положил распечатанный тезис на стол, улыбнулся и сказал: «Гипотеза Коллатца».
На бумаге формата А4 была напечатана диссертация Веры, которую она представила

Американскому математическому обществу: [Эквивалентное уравнение для гипотезы Коллатца h(z^3) = h(z^6) + {h(z^2) и комплексный анализ +λh(λz^2)+λ^2h(λ^2z^2)}].
Они оба знали, что мисс Вера Пулюй была ученицей Лу Чжоу в Принстоне. Лу Чжоу был вторым автором диссертации.
Академик Ван Юпин был слегка удивлен, когда сказал: «Гипотеза Коллатца? Эта вещь не намного проще, чем гипотеза Гольдбаха, верно?
Хотя гипотеза Коллатца не была так известна, как гипотеза Гольдбаха, ее сложность была ненамного ниже, чем у гипотезы Гольдбаха. В каком-то смысле она была даже сложнее, чем гипотеза Гольдбаха.
Причина ее сложности заключалась в том, что, в отличие от гипотезы Гольдбаха, у нее не было бесчисленных предшественников, прокладывающих путь ее исследований.
Причина, по которой Лу Чжоу смог решить гипотезу Гольдбаха, заключалась в том, что бесчисленное количество ученых ранее построили башню гипотезы Гольдбаха. С другой стороны, в гипотезе Коллатца башни не существовало.
В лучшем случае у него была основа.
Лу Чжоу не мог просто «разобрать» башню гипотез Гольдбаха и использовать ее для построения башни гипотез Коллатца. Ему нужно было создавать новые кирпичи и новые материалы.
Академик Сян улыбнулся и сказал: «Кто знает, я не математик по теории чисел. Если тебе интересно, почему бы тебе просто не спросить его?»
— Мне придется спросить его в следующий раз, когда я его увижу. Но этот Лу Чжоу впечатляет, даже его ученики — гении». Академик Ван не мог не покачать головой и сказал: «Жаль, что Лу Чжоу не поступил в университет Янь».
Академик Сян улыбнулся и сказал: «Как же так, прискорбно? Сейчас он всемирно известный ученый. По сравнению с университетом Ян, было бы здорово, если бы он вообще вернулся в страну».
Если бы иностранные китайские исследователи были готовы вернуться в Китай и присоединиться к Инициативе тысячи человек, они могли бы зарабатывать в несколько раз больше, чем местные исследователи. Многим вернувшимся исследователям были предоставлены средства на исследования в размере миллиона долларов США; это было что-то невообразимое в Америке.
Хотя Инициатива «Тысяча человек» добилась больших результатов, она все еще не была достаточно привлекательной для ученых мирового уровня.
— Я просто говорю, — покачал головой академик Ван. Преподавательский опыт Лу в Принстоне и его талант в сочетании с ресурсами Университета Ян могут в одиночку создать математический факультет мирового уровня в Университете Ян. Но если бы вместо этого был университет Цзинь Лин… —
Академик Ван не закончил, но смысл его слов был очевиден.
Строить здание с нуля было, несомненно, сложнее, чем ремонтировать готовое здание.
Академик Сян понял слова своего старого друга, но не стал комментировать, а только рассмеялся.
В прошлом он соглашался с академиком Сяном; он думал, что университет Цзинь Лин был не лучшим выбором. В прошлый раз он даже сделал Лу Чжоу предложение. Но теперь, оглядываясь назад, он внезапно почувствовал, что Университет Цзинь Лин был не таким уж плохим решением.
Ни Китайская академия наук, ни университет Янь не могли предоставить Лу Чжоу столько пространства для развития, сколько свободы, в которой он нуждался, но университет Цзинь Лин мог.
Университет Цзинь Лин также входил в число 40 лучших в стране и, как и университет Янь, обладал большими ресурсами.
Хотя у Университета Янь было больше ресурсов, чем у Университета Цзинь Лин, Лу Чжоу выбрал Университет Цзинь Лин из-за его творческой свободы.
Возможно, Лу Чжоу смог бы построить целый математический факультет сам.
Никто не знал наверняка.
…
После окончания весенней конференции Американского математического общества Лу Чжоу наконец-то улетел домой.

На этот раз он никому не сказал, что вернется. Он тайно купил билет на самолет, сел в самолет, запрыгнул в поезд и вернулся домой в Цзянчэн.
Яркий и громкий голос приветствовал его: «О, братан, ты вернулся?! Позволь мне взять твой багаж!»
Сяо Тонг бросила своих товарищей по игровой команде, слезла с дивана и побежала к двери.
Лу Чжоу посмотрел на ее взволнованное выражение и улыбнулся.
— Твой подарок в багаже, иди и возьми его сам.
Лу Сяотун каждый год получала подарок от своего брата; это была традиция семьи Лу.
Хотя это был не особенно дорогой подарок, для Сяо Тонга это все же был радостный опыт.
Лу Чжоу отдал свой багаж сестре, переоделся в тапочки и сел на диван в гостиной.
Через некоторое время Сяо Тун нашла подарок и радостно вошла в свою комнату.
Подарком Лу Чжоу для нее стал набор для макияжа швейцарского косметического бренда. Он плохо разбирался в макияже, но, к счастью, его ученик Харди был на удивление хорошо осведомлен в этом вопросе.
Сяо Тун вернулся в гостиную и сел на диван рядом с Лу Чжоу. Затем она взяла свой телефон и приготовилась начать новый матч.
Лу Чжоу посмотрел на экран и увидел, что ее рейтинг в игре не увеличился, поэтому он небрежно спросил: «Как твои экзамены?»
Сяо Тун с гордостью ответил: «Ах, я, очевидно, гениальный студент, поскольку университетские курсы слишком просты».
Лу Чжоу это позабавило.
Когда он учился на первом курсе, он тоже наивно полагал, что содержание курса — это все школьные материалы.
Особенно английский.
Требованием для поступления в колледж был только четвертый уровень английского языка, это было не более чем механическое заучивание.
Однако наступил второй семестр, и сложность увеличилась в геометрической прогрессии.
Затем началась настоящая борьба, когда пришли основные и факультативные занятия.
Однако Лу Чжоу совсем не чувствовал борьбы. Это сделали трое его соседей по комнате. Когда он начал свои основные предметы, большая часть материала была для него слишком легкой.
«… А я теперь студентка университета, перестань весь день спрашивать о моих оценках. Не складывается впечатление, что я целыми днями играю на телефоне. Я в отпуске, понимаешь? Я много учусь в течение семестра, — ответила Сяо Тонг, прежде чем быстро начать следующую игру и покинуть фонтан возрождения.
Лу Чжоу определенно поверил своей сестре.
Не было никакой возможности, чтобы Сяо Тонг застрял в Бронзе на целый год, когда даже его «умственно отсталый» ИИ, Сяо Ай, мог выбраться из Бронзы. Должно быть, она училась, а не играла в Kings of Glory.
Сяо Тун внезапно хитро улыбнулась, дразня своего брата: «О да, братан, не говори обо мне все время, как дела?»
Лу Чжоу не заметил ее подлой улыбки, когда ответил: «Я? Я в порядке, моя карьера и учеба идут стабильно…»
Сяо Тун сразу же спросил: «А как насчет твоей личной жизни?»
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Ты делаешь это намеренно, не так ли?

Глава 296: Трудно держать это в секрете
Сяо Тун успешно заткнула своего брата, и она с радостью продолжила играть в

«Королей славы».
Однако ее матч не удался, и ее улыбка исчезла.
Ее товарищи по команде умерли пять раз за пять минут, и у всех у них был отрицательный КДА.
Ее товарищи по команде ушли в АФК и оставили ее в покое.
Сяо Тун сердито выбросила телефон и, опершись на диван, пробормотала: «Куча детей».
Лу Чжоу посмотрел на нее.
Я говорил тебе не играть так много.
Сяо Тун выглядела немного подавленной, поэтому Лу Чжоу оставил ее в покое и попытался сменить тему разговора.
«Хватит играть в игры, расскажи мне о своей университетской жизни».
Глаза Сяо Тун внезапно загорелись, и она начала болтать.
Лу Чжоу был удивлен; хотя дома она была неряхой, в школе она была «образцовой ученицей».
Она заняла первое место в своем классе и третье место в классе. Мало того, она также была лидером финансового клуба 2017 года и получила национальную стипендию.
Сяо Тонг была права, она совсем не разочаровала семью Лу. Лу Чжоу больше не нужно было беспокоиться о своих расходах на проживание благодаря стипендии, и ее успеваемость в первый год была даже лучше, чем у Лу Чжоу.
Обычно национальная стипендия предназначалась для студентов второго курса. Получить стипендию на первом курсе означало, что ты либо очень умный, либо со связями…
Сяо Тун явно принадлежал к первому. Она заслужила признание своих учителей благодаря своей неустанной трудовой этике. В борьбе за стипендию она потратила полмесяца на подготовку материалов PowerPoint для устной защиты.
Лу Чжоу был искренне рад за нее.
Она действительно старалась изо всех сил.
Было бы лучше не раскрывать настоящую причину, по которой она получила стипендию.
Пока она была счастлива…
…
В доме Лу Чжоу произошло немало изменений.
Хотя он все еще находился в том же районе, дом был отремонтирован и выглядел намного красивее, чем раньше.
Вначале Старый Лу настаивал на том, что он никогда не потратит деньги с карты Лу Чжоу и что его невозможно переубедить.
Примерно в июле Лу Чжоу сказал своему старику, что его зарплата после уплаты налогов составляет 400 000 долларов США. В конце концов старик передумал и принял предложение своего сына.
Время было идеальным; Сяо Тонг уехал в университет, поэтому пожилая пара отремонтировала свой дом.
На самом деле, первоначальной идеей Лу Чжоу было продать дом и переехать в лучший район. Однако его родители были категорически против этой идеи.
Его отец сказал, что живет в этом доме уже более 20 лет и что он эмоционально привязан к этому месту.
В глазах старика это был лучший район. Окружение было оживленным, он был знаком со своими соседями, поблизости было место для рыбалки.
Если бы они переехали в многоэтажку, у них было бы больше соседей, но там было бы холодно и тихо. К тому же их детей рядом не было, а вдруг они заболеют?
Лу Чжоу подумал об этом, и это имело смысл.
Тем не менее, он определенно предпочел бы жить в квартире, и он верил, что Сяо Дун согласится.
Возможно, это было из-за того, что они были в разных поколениях.
«Однажды, если вы когда-нибудь переутомились в этом большом городе, вы сможете прийти и отдохнуть в этом доме. Не смотрите в телефон весь день; мы с твоим отцом никогда не пользуемся этой штукой, и у нас все в порядке.
Лу Чжоу ужинал с семьей, когда услышал это.

Он клялся, что даже телефоном особо не пользовался. Он использовал его только для того, чтобы поделиться радостью со своими поклонниками через Weibo и WeChat.
Вместо этого слова его матери должны быть адресованы Сяо Тонгу.
Старый Лу спросил: «Там холодно?»
Лу Чжоу: «Очень холодно. Я вышел в Шанхае, и мне пришлось снять куртку. В Цзянлине намного теплее, чем в Принстоне; здесь так хорошо».
Фан Мэй забеспокоилась и спросила: «Там идет снег?»
Лу Чжоу: «Да, это так. Снег идет с Рождества.
Фан Мэй сказала: «Тогда должно быть очень холодно, не забудьте надеть свитер и брюки, не простудитесь».
Хотя Лу Чжоу знал, что его родители беспокоятся только о нем, он все же был немного раздражен.
Лу Чжоу беспомощно сказал: «Хорошо… я знаю».
Старый Лу спросил: «У тебя дома есть обогреватель?»
Лу Чжоу сказал: «В моем доме нет центрального отопления, но есть камин. Когда двери и окна закрыты, в доме совсем не холодно».
Сяо Тун все это время молчала, но потом она вдруг заволновалась и спросила: «Камин? Бро, ты съехал? Насколько большой новый дом?
«Он довольно большой, но не слишком дорогой». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если хочешь, можешь провести там отпуск этим летом».
— Ты купил там дом? Старый Лу удивленно посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Значит, ты не вернешься?»
Лу Чжоу сказал, не подумав: «Конечно, я вернусь. Университет Цзинь Лин все еще ждет, когда я их спасу. Что касается дома, я могу его просто продать, когда придет время, он и так не так уж и дорог».
Старый Лу сказал: «О, ничего себе! Деньги действительно меняют тебя, посмотри, как ты хвастаешься».
«Жалко продавать дом. Просто держите его и сдавайте в аренду». Фан Мэй беспокоилась о другом, и она продолжила: «Сяо Тун может жить там, когда уедет учиться за границу».
Родители Лу Чжоу были странно привязаны к домам, и это лишило Лу Чжоу дара речи.
Ему придется платить ежегодный налог на недвижимость, если он не продаст дом. Рынок жилья в Принстоне выглядел не очень хорошо, а он был «иностранцем», поэтому не мог воспользоваться политикой налоговых льгот штата Нью-Джерси.
Это было нормально, если он работал там, так как его подоходный налог покрывал налог на имущество. Однако, как только он вернулся в Китай, Принстон перестал платить налоги.
Сяо Тун закатила глаза и сказала: «Мама, сколько раз я должна тебе повторять, моя специальность — финансы, а не математика. Даже если бы я хотел учиться за границей, я бы вместо этого поступил в Пенсильванский университет, хорошо?»
Старый Лу сказал: «Что, черт возьми, за Пенсильванский университет? Разве Принстон не лучше?
С тех пор, как он услышал, что математический факультет Принстона лучше, чем Гарвард, рейтинг Гарварда в его сердце значительно упал. По его мнению, Принстон был лучшим.
Сяо Тонг потерял дар речи; она начала сожалеть о том, что поссорилась с родителями.
На самом деле, это не вина Старого Лу. Трудно было объяснить людям разницу между рейтингами университетов и рейтингами курсов.
К счастью, Лу Чжоу кашлянул и положил конец спору.
«В Принстоне нет бизнес-школы…»
…
Вернувшись в Китай, Лу Чжоу наконец-то смог расслабиться и не беспокоиться о своей работе.
Однако ученый его уровня не мог уйти от работы.
Университет Цзинь Лин, похоже, подсчитал, что Лу Чжоу вернется на китайский Новый год, и менее чем через два дня после его возвращения ему позвонили из

Университета Цзинь Лин.
Неудивительно, что позвонил профессор Тан.
Старый Тан улыбнулся и сказал: «Директор Сюй сказал мне спросить, вернетесь ли вы на Новый год в этом году. Итак, когда ты собираешься вернуться?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я уже дома».
Старый Тан был поражен и спросил: «Что? Ты уже вернулся?
Лу Чжоу: «Да, я вернулся после конференции в Беркли. График был немного плотным, поэтому я никому не сказал».
Конечно, причина, по которой Лу Чжоу никому не сказал, на самом деле заключалась в том, что он не хотел, чтобы его беспокоили.
Он просто хотел спокойно насладиться новым годом и не хотел никаких проблем.
Старый Тан вздохнул и сказал: «Я хотел угостить тебя едой перед Новым годом, но теперь кажется, что это невозможно».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это ты меня приглашаешь или меня приглашает школа? Если да, то я приду к тебе через три дня после Нового года».
"Ты должно быть шутишь! Как ты собираешься покупать билет? Просто отдыхай дома, мне не нужно, чтобы ты навещал меня». Старый Тан сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Директор Сюй сказал мне спросить вас, когда вы вернетесь, потому что, по его словам, ему есть что обсудить с вами».
Лу Чжоу сказал серьезным тоном: «Это важно?»
Старый Тан серьезно сказал: «Не знаю, важно ли это, но это определенно что-то хорошее для тебя».
Лу Чжоу вежливо ответил: «Хорошо, тогда на пятнадцатый день я посещу университет Цзинь Лин, прежде чем вернуться в Принстон!»

Глава 297: Мне нужна твоя помощь
Лу Чжоу отдыхал дома до пятнадцатого дня. Затем он сопровождал Сяо Туна обратно в школу.
Через несколько часов поезд наконец прибыл на станцию Цзиньлин.
Лу Чжоу вышел из скоростного поезда. Изначально он планировал поехать в школу на метро, поэтому не ожидал, что Старый Тан позвонит ему.
"Где ты сейчас?"
Лу Чжоу: «На вокзале. Я собираюсь поехать в метро, почему?»
Старый Тан улыбнулся и сказал: «Не беспокойтесь, просто выходите».
Лу Чжоу сказал: «Только не говори мне, что ты забираешь меня? Метро так близко, ты заставляешь меня стыдиться.
— Ха-ха, тебе стыдно? Старый Тан улыбнулся и сказал: «Хорошо, хватит дурачиться. Иди, скажи это академику Сюй, у меня нет времени разбираться с твоим позором.
Когда Лу Чжоу услышал, что он упомянул академика Сюй, он был немного удивлен.
В Университете Цзинь Лин был только один академик Сюй, и этим человеком был директор Сюй. Хотя он не был шокирован тем фактом, что директор Сюй поднял его на руки, он все же был немного удивлен.
Лу Чжоу долго думал; он не мог припомнить, чтобы в последнее время он делал какие-либо заголовки.
Тезисы о литиевых дендритах были опубликованы в Nature шесть месяцев назад.
Казалось, ему действительно нужно было чем-то заняться.
...
Лу Чжоу не хотел, чтобы два профессора долго ждали, поэтому он вышел с Сяо Туном с вокзала.
Лу Чжоу увидел два черных седана, припаркованных у главного входа. Он знал, что это его поездка.
Сяо Тун была немного сбита с толку этой ситуацией, поэтому она нервно схватила брата за руку и тихо спросила: «Братан, кто эти люди?»
Лу Чжоу сказал: «Это твой директор, других ты не узнаешь».
Сяо Тонг: «О… Что?!»

Пока они разговаривали, дверь машины открылась. Академик Сюй и профессор Тан вышли из машины и помахали Лу Чжоу.
«Профессор Лу, вы наконец прибыли».
Лу Чжоу пожал руку академику Сюй, улыбнулся и сказал: «Извините, что заставил вас ждать».
Академик Сюй улыбнулся и посмотрел на Сяо Дуна, стоявшего позади Лу Чжоу. Затем он сказал приветственным тоном: «Ученик Лу Сяотун, мне нужно кое-что обсудить с вашим братом, как насчет того, чтобы сначала позволить Учителю Хоу отправить вас обратно в школу?»
Учитель Хоу, вероятно, был водителем другой машины.
Было очевидно, что в школе знали, что Лу Чжоу вернется с сестрой, поэтому прислали две машины. Это подтвердило подозрения Лу Чжоу, что университет Цзинь Лин запланировал для него что-то громоздкое.
Что касается Сяо Тонг, то она была совершенно ошеломлена.
Она знала, что ее брат чокнутый, но не ожидала, что директор узнает ее имя.
Она посмотрела на Лу Чжоу. Когда он кивнул ей, она подтащила свой багаж и пошла к другой машине.
Как только Лу Чжоу и академик Сюй сели на заднее сиденье, машина тронулась, и Лу Чжоу спросил: «Академик Сюй, можете ли вы дать мне подсказку? Что здесь происходит?"
— На самом деле это не имеет большого значения. Академик Сюй сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Месяц назад Министерство науки и технологий Китая объединило усилия с несколькими другими министерствами для исследования и внедрения новой программы развития энергетических технологий. Они решили развиваться в направлении фотоэлектрических технологий. В связи с 13-й пятилеткой в этой программе также участвует Университет Цзинь Лин.
«Городское бюро также поддерживает решение Пекина. Они планируют построить район развития высоких технологий вдоль Университета Цзинь Лин до линии метро города Цзинь Лин. Это должно объединить таланты из различных университетов Цзиньлина. Руководящая группа из Пекина серьезно отнеслась к этому вопросу и отправила сюда команду.
Лидер команды - лидер Энергетического бюро. Он слышал, что ты скоро возвращаешься в Принстон, поэтому поручил тебе поработать над первой частью этого плана.
Академик Сюй посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся.
У Лу Чжоу была одна реакция.
Вы говорите мне, что это не имеет большого значения?
Лу Чжоу сглотнул и сказал: «Он сказал, почему он хотел, чтобы я был здесь?»
Академик Сюй улыбнулся и сказал: «Я не знаю подробностей, но я обещаю вам, что это хорошо».
…
Лу Чжоу определенно поверил словам академика Сюя.
Команда вернулась в школу и направилась в кабинет в здании химических исследований. Лу Чжоу увидел академика Ли и кого-то, кого он знал.
Он уже встречался с ним в Бостоне.
«Профессор Лу, мы снова встретились», Лу Каймин улыбнулся Лу Чжоу и протянул правую руку.
Лу Чжоу улыбнулся и пожал ему руку, когда сказал: «Директор Лу, привет».
Лу Каймин посетил Лу Чжоу в Бостоне и спросил его мнение о развитии технологии литиевых батарей.
Хотя на этот раз Лу Каймин был здесь как правительственный чиновник, он совсем не выглядел высоким и могущественным.
Он был всемирно известным ученым, поэтому он был достаточно любезен, чтобы относиться к молодому человеку с большим уважением.
«Не называйте меня директором, просто зовите меня мистер Лу». Г-н Лу разжал руки и сказал: «Изначально я планировал навестить вас в Цзянлине, но у меня еще были кое-какие дела здесь. Спасибо, что пришли, профессор Лу.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Все хорошо, я все равно хотел посетить свою старую школу».

Старый Лу кивнул и с серьезным выражением лица сказал: «После разговора с вами в Бостоне в прошлый раз я отправился в Пекин и поделился вашим мнением с начальством. После консультации с командой экспертов мы пришли к окончательному выводу, что литий-серные батареи являются наиболее подходящим выбором».
Лу Чжоу не был удивлен этим решением.
По сравнению с литий-воздушными батареями литий-серные батареи, несомненно, были более реалистичными. Страна была готова инвестировать в эту область, поскольку она была более применима и могла быть реализована в аккумуляторной промышленности. Страна не хотела тратить деньги на теоретические публикации в Science и Nature.
Конечно, Лу Чжоу не верил, что его мнение действительно повлияло на выбор страны. В лучшем случае он, вероятно, немного повлиял на окончательный результат. В конце концов, его голос был лишь одним голосом среди многих.
Однако он был рад видеть, что его голос вступил в силу.
Лу Чжоу сказал: «Серно-литиевые батареи имеют большой потенциал, и я рад видеть, что страна приняла правильное решение».
«Это все благодаря совету профессора Лу». Старый Лу улыбнулся и раскрыл свои истинные намерения, когда сказал: «На самом деле, причина, по которой я хотел встретиться с вами, заключалась в том, чтобы попросить вас о помощи».
Лу Чжоу: «Помочь?»
"Да." Старый Лу серьезно кивнул и сказал: «Развитие энергетики является главным приоритетом в нашей стране. Чтобы выполнить план 2025 года, нам нужны аккумуляторы с более высокими характеристиками накопления энергии. Аккумуляторы должны быть недорогими, высокопроизводительными и пригодными для повторного использования.
«Однако общая обратная связь от отрасли заключается в том, что для производства таких батарей необходимо решить множество теоретических проблем. В противном случае безопасность и возможность вторичной переработки не могут быть гарантированы.
«Хотя мы не стремимся к гегемонии, мы также не можем позволить кому-либо устанавливать международные патентные барьеры, которые нарушили бы нашу энергетическую стратегию».
— Вы специалист в этой области. Старый Лу искренне сказал: «Нам нужна твоя помощь!»

Глава 298: Проект большой литий-серной батареи
Международные компании долгое время занимались исследованиями литий-серных аккумуляторов.
Для сравнения, если бы людям нужно было решить 10 технических задач, чтобы «разблокировать» литий-серные батареи, эти 10 технических задач можно было бы разделить на 10 патентов каждая, что в сумме дает 100 патентов. Международные исследовательские институты уже получили 30-40 таких патентов.
Согласно правилам ВТО, компания не может устанавливать барьеры с помощью своих патентов, иначе это поставит другие компании в невыгодное положение.
Например, Qualcomm полностью доминировала в области кремниевых процессоров. Если они заставляли выдавать свои патенты по закону ВТО, то ничего не оставалось делать, как подчиниться.
Промышленность основывалась на том, что обе стороны имели равный доступ к ресурсам; если бы доступ не был равным, то не было бы конкуренции и могла образоваться монополия.
То же самое относилось и к странам. За исключением того, что вместо цен на акции они имели дело с положительным сальдо торгового баланса.
Когда Лу Чжоу услышал просьбу Старого Лу, он серьезно задумался, прежде чем осторожно сказал: «Хотя я действительно хочу помочь вам, я только исследовал анодные материалы. Я не очень хорошо знаю индустрию литиевых батарей, боюсь, я не могу вам помочь».
Лу Чжоу не лгал, он говорил правду.
Хотя модифицированная пленка PDMS решила самую большую проблему литиевых дендритов, используемая технология не была применена к анодным материалам.

Например, производительность электродного цикла была крайне низкой.
Серный положительный электрод не выделял сульфид лития при разрядке. Вместо этого оно сопровождалось образованием промежуточных продуктов полисульфида лития. Полисульфид лития будет растворяться в электролите, вызывая потери при растворении. Эти растворенные полисульфиды лития будут диффундировать к отрицательному электроду, а затем окислятся на положительном электроде.
Это явление в конечном итоге приведет к слипанию материала положительного электрода и отрицательного электрода. Хотя эта проблема не делала батарею опасной, она делала батарею непригодной для вторичной переработки.
И именно об этом «эффекте челнока» профессор Керр рассказал профессору Сарроту на конференции MRS.
Было много потенциальных методов решения этой проблемы, например, со стороны материала анода, со стороны электролита или со стороны материала электрода. Хотя путей было много, ни один из них не был легким.
Модель сканирования высокотехнологичной литиевой батареи Лу Чжоу, вероятно, была высокотехнологичной литий-воздушной батареей, которая как минимум на два поколения опережала нынешнюю технологию.
Хотя литий-воздушные батареи также использовали литий в качестве отрицательного электрода, сера не использовалась в качестве положительного электрода. Ему даже не нужны были электролиты, так что у него не было «эффекта челнока».
«Конечно, это бремя будет возложено не только на тебя», — с улыбкой сказал Старый Лу. Затем он добавил: «В этом исследовании примут участие более 20 национальных исследовательских институтов, таких как Институт физики и химии Китайской академии наук и Исследовательский центр нанотехнологий. Это исследование будет сосредоточено на технических трудностях в области энергетики. Литий-серные батареи являются одним из наиболее важных аспектов нашего нового плана развития энергетики. Помимо вас над этой проблемой будет работать множество экспертных исследовательских групп!
«Наши профессора-эксперты по литиевым батареям единодушно согласились, что вы — наиболее подходящий кандидат. Мы не пытаемся изменить ваш план исследований, мы просто надеемся, что если вы ищете новое направление исследований, постарайтесь расставить приоритеты в направлении литий-серных батарей. Мы постараемся выплатить вам денежную компенсацию!»
Лу Чжоу услышал это и не мог не закричать в своем сердце.
Первоначально он думал, что Старый Лу говорил об обычной политике поддержки. Он не ожидал, что начальство воспримет это дело как национальный проект.
Если первое было десантным снабжением для исследователей, сражающихся на передовой, то второе было эквивалентно «армии», состоящей из исследовательских подразделений всех уровней, готовящихся к крупномасштабной операции по борьбе за новую энергию.
Посторонние, возможно, не смогли бы почувствовать это влияние, но для людей в отрасли это имело большое значение.
Очевидно, это было хорошо для Лу Чжоу. Заявление Старого Лу было ясным, Лу Чжоу получит предпочтение в отношении серьезных исследований.
Хотя у Лу Чжоу не было недостатка в деньгах, политика поддержки все же могла помочь ему избавиться от многих неприятностей.
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул Старому Лу.
«Если это так, то я согласен!»
…
Намерение сотрудничества было очевидным; далее было обсуждение конкретного содержания сотрудничества.
Предложение Старого Лу заключалось в том, чтобы построить исследовательский институт материаловедения в недавно открытом высокотехнологичном промышленном парке Цзиньлина, сосредоточив внимание на разработке технологий, связанных с литий-серными батареями. В то же время государство предоставит льготную политику, такую как пятилетнее освобождение от налогов, скидки на импортное оборудование и трехлетние субсидии на исследования в области новой энергетики.
Часть финансирования исследований будет субсидироваться страной, а остальная часть будет поступать от предприятия.

В то же время Jin Ling University мог бы предложить специалистов для работы в лаборатории.
Как и физика, факультет материаловедения был одним из сильнейших факультетов Университета Цзинь Лин. Их исследования органических и наноматериалов были передовыми.
Лу Чжоу был удовлетворен просьбами Старого Лу.
Однако не это было главным.
Лю Чжоу заботил результат исследования.
Это было бы интересно любому исследователю.
Если бы это были естественные науки, то не было бы особого беспокойства. Любой результат исследования пойдет на пользу всему человечеству. Однако, если бы это были инженерные исследования, они принесли бы пользу не только всему человечеству, но и конкретным организациям и отдельным лицам.
Проявление явления можно увидеть в патентах.
Старый Лу осторожно обдумал вопрос Лу Чжоу, прежде чем сказать: «Я не предприниматель. Я не могу дать вам конкретный план. Однако я могу гарантировать, что 30% прибыли от литий-серных аккумуляторов пойдет вам».
При нормальных обстоятельствах правительство не заботились о прибылях и убытках от исследовательских проектов. Поэтому исследователи часто не получали прибыли от результатов исследований.
С другой стороны, компании будут получать большую часть прибыли от исследований. Они бы никогда не отдали 30%.
Поскольку научные исследования были похожи на азартные игры, инвестиции в них были бездонной ямой. Компаниям приходилось нести значительные риски при проведении исследований. Единственными исследователями, которые могли получить долю прибыли, были исследователи, которые имели долю в исследовательском фонде.
Об этой проблеме рассказала телепередача «Теория большого взрыва». Результаты исследований, проведенных университетскими профессорами, были разделены в соотношении 25% профессоров, 75% университетов.
Для компаний, ориентированных на получение прибыли, это разделение будет еще более резким.
Поэтому предложение Старого Лу было весьма щедрым.
Однако денег у Лу Чжоу не было, и он был уверен, что сможет добиться результатов.
Хотя Лу Чжоу знал, что Старый Лу делает это из доброты, он все же отказался.
«Мне не нужны компании для инвестирования в этот проект, я могу инвестировать в него сам».
Старый Лу услышал просьбу Лу Чжоу и улыбнулся.
«Тогда это здорово. Если профессор Лу готов финансировать свои собственные исследования, пока этот исследовательский институт построен на китайской земле, все результаты исследований перейдут к вам!»

Глава 299: Прототип Института перспективных исследований Цзиньлин
Китай очень серьезно относился к научным исследованиям.
Старый Лу не хотел тратить время Лу Чжоу и хотел показать своим боссам, что он усерден. На второй день после встречи Лу Чжоу позвонил секретарь Лю.
Лу Чжоу чувствовал, что секретарь Лю интересен, хотя встречался с ним всего несколько раз. Однако каждый раз, когда они встречались, это было похоже на то, что они встречались как близкие друзья.
После небольшого разговора секретарь Лю назначила время и дату с Лу Чжоу по телефону.
В тот же день Лу Чжоу встретился с помощником госсекретаря Лю Чжао Чжэнъе; он носил очки и выглядел очень нежно.
Чжао Чжэнъе пожал руку Лу Чжоу и вежливо сказал: «Здравствуйте, профессор Лу, я помощник секретаря Лю. Можешь звать меня Сяо Чжао».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ты старше меня, я буду звать тебя просто Помощник

Чжао».
"Конечно." Помощник Чжао указал и сказал: «Сюда, пожалуйста».
Помощник Чжао отвез Лу Чжоу в парк развития высоких технологий.
Помощник Чжао нашел место для парковки, затем вытащил карту с отмеченным на ней кружком. Он указал на круг и сказал Лу Чжоу: «Это концептуальная карта зоны развития высоких технологий Университета Сяньлинь. Первый этап проекта завершен, второй этап будет завершен в течение года. Поскольку этот проект только начался, только 13 исследовательских единиц зарегистрировались в этой зоне разработки. Есть много свободного места.
«Недалеко от метро есть несколько хороших офисных зданий. Сейчас они все еще пусты, так что не стесняйтесь сказать мне, какой из них вам нравится.
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Мои эксперименты с наноматериалами должны проводиться на высокоточном оборудовании. Обычные офисные здания не могут соответствовать этим стандартам. Я надеюсь, что вы сможете найти мне кусок пустой земли, и я свяжусь с инженерным подрядчиком, чтобы построить свой собственный офис».
Когда помощник Чжао услышал слова Лу Чжоу, он кивнул и сказал: «Нет проблем. Здесь много участков земли, которые еще не проданы. Скажи мне, какой из них тебе нужен, и я сообщу об этом секретарю».
Лу Чжоу некоторое время смотрел на карту. Затем он выбрал участок земли на карте. Эти 1,65 акра станут центром исследований и разработок.
Оказалось, что интуиция Лу Чжоу была довольно точной.
Помощник Чжао отвез их на место, и земля была далеко от движения и была тихой. Это было хорошее место для исследований.
Что касается конкретного плана строительства, Лу Чжоу свяжется с менеджером Star Sky Technology Уайтом, чтобы нанять инженеров-экспертов и провести торги по проекту. Лу Чжоу не нужно было об этом беспокоиться.
Кроме того, благодаря политике государственных субсидий Лу Чжоу смог получить большую скидку.
Акр земли здесь будет стоить до 42 миллионов юаней за квадратный метр.
Однако Старый Лу пообещал, что пока Лу Чжоу инвестирует 200 миллионов юаней, государство будет субсидировать 30% стоимости земли. Если инвестиции Лу Чжоу превысят 400 миллионов юаней, субсидия удвоится. Первоначальный план Лу Чжоу состоял в том, чтобы инвестировать 100 миллионов долларов США, поэтому он получит максимально возможную субсидию.
Цена, которую городское бюро назвало Лу Чжоу, составляла около 30 миллионов юаней за акр. С государственной субсидией ему пришлось бы платить всего 12 миллионов юаней за акр.
Таким образом, у Лу Чжоу будет больше денег на эксперимент и оборудование.
Было определено местонахождение научно-исследовательского института.
Лу Чжоу позвонил Уайту, и остальная часть этого вопроса будет решаться между Star Sky Technology и городским правительством Цзинь Лин. Лу Чжоу не нужно было беспокоиться об этих тривиальных вещах.
До того, как было построено исследовательское здание, Лу Чжоу мог использовать только лабораторное здание Университета Цзинь Лин. К счастью, в новом кампусе Университета Цзинь Лин было много пустых лабораторных корпусов, поэтому они были рады разместить Лу Чжоу.
Декан Ли, глава химического факультета, лично отвез Лу Чжоу в университет Цзинь, чтобы посмотреть на лаборатории.
Они начали болтать во время прогулки по кампусу.
Дин Ли улыбнулся и сказал: «Все говорят, что в Принстоне самые умные мозги в мире. Вы работаете там больше года, есть какие-то мысли?»
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Мне очень жаль».
Дин Ли сказал: «О? Какая жалость?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «По моему мнению, первокурсники Принстона не умнее здешних студентов, успешно сдавших вступительные экзамены в колледж. Мы не отстаем в школьном образовании. На самом деле у нас есть преимущество».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Однако, начиная со стадии бакалавриата, разница между ними начнет увеличиваться. Как только они

достигают уровня мастера, разница становится огромной».
Дин Ли сказал: «Профессор Лу, это сравнение несправедливо. Принстон – образовательный институт мирового класса. Даже Массачусетский технологический институт и Гарвард не могут с ними сравниться».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, вот почему я сказал, что жаль».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем взволнованно сказал: «На самом деле у меня есть идея. Мы можем построить здесь Институт перспективных исследований по образцу Принстона».
Дин Ли сказал: «Это хорошая идея, но она не кажется реалистичной».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Вы правы».
Повторить успех Института перспективных исследований в Принстоне было не так-то просто.
Университет Цзинь Лин мог бы построить здание и нанять несколько исследователей, но он не достиг бы такого же успеха, как Принстон.
Институт станет лишь второй школой для тех, кто хочет получить степень магистра; это было бы совершенно бессмысленно и пустой тратой ресурсов.
Дин Ли: «Честно говоря, если бы мы внедрили здесь модель исследовательского института Принстона, ему было бы трудно выжить. Даже если бы он выжил, он не смог бы добиться никакого успеха».
«Мы еще можем попробовать. Может быть, потому что я моложе, я все еще очень оптимистичен». Лу Чжоу улыбнулся и сказал шутливым тоном: «Как насчет того, чтобы просто назвать закрытый исследовательский институт Цзиньлинским научно-исследовательским институтом вычислительных материалов?»
Академик Ли улыбнулся и сказал: «Конечно, для нас это большая честь! Jin Ling University планирует создать отдел вычислительных материалов, как насчет того, чтобы вы поработали заведующим отделом? Я найду для тебя лучших учеников, которых ты будешь тренировать?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Может быть, нет, я могу случайно превратить всех учеников в математиков».
— О нет, пожалуйста, не надо!
Оба они шутили, никто не воспринял этот разговор всерьез.
Однако, выслушав предложение Дина Ли, Лу Чжоу не мог не отнестись к этому вопросу серьезно.
Поле боя было лучшей тренировочной площадкой. Энергетический план страны был не только полем битвы за литий-серные батареи, но и возможностью выращивать таланты, ориентированные на исследования.
Лу Чжоу не нужно было копировать модель Института перспективных исследований в Принстоне; он мог просто изобрести новую модель, более подходящую для отечественных академических исследований.
Если эта модель окажется осуществимой, Лу Чжоу сможет распространить ее на математику и физику.
Даже если бы модель не была успешной, она все равно была бы чем-то значимым.
Лу Чжоу сказал шутливым тоном: «Тогда у меня будут некоторые требования».
Дин Ли вежливо сказал: «Чего ты хочешь, скажи!»
Лу Чжоу сказал только одно слово.
"Люди!"

Глава 300: Новости отдела большой химии
Химический факультет Университета Цзинь Лин претерпел некоторые изменения.
Первое классное собрание в этом семестре провела руководитель кафедры химии. Он бросил стопку документов руководителю школьного комитета и дал ему знак раздать ее.
«…Документ о стажировке в Исследовательском институте Цзиньлин? Почему ты даешь нам первокурсникам эту штуку?
«О, черт, есть зарплата?»
«10 часов работы в неделю. Тысяча юаней в месяц, неплохо. Мои расходы на

проживание составляют всего 800 юаней».
Студенты первого класса прикладной химии начали бурно обсуждать этот вопрос.
Хань Мэнци был таким же; содержание этой листовки показалось ей странным.
Однако некоторые люди вовсе не чувствовали себя странно.
Высокая стройная девушка, сидевшая рядом с Хань Мэнци, ткнула Мэн Ци в руку и с любопытством спросила ее: «Мэн Ци, Мэн Ци, тебе интересно?»
В первом классе прикладной химии было всего восемь учениц, которые были разделены на два общежития. Эта молодая девушка, Ли Фан, была лучшей подругой и соседкой по комнате Мэн Ци.
«Не интересно…»
Хань Мэнци покачала головой и сунула листовку в ящик стола.
Во-первых, ее не интересовала стажировка с оплатой в тысячу юаней в месяц. Во-вторых, она все равно собиралась сменить специальность, так что это ей не нужно было в резюме.
Честно говоря, она не понимала. Большинство первокурсников были общеобразовательными; они едва могли запомнить уравнения химии. Что может сделать первокурсник в химическом эксперименте?
«Хорошо, все, пожалуйста, успокойтесь и слушайте», — сказал супервайзер, хлопая в ладоши и сигнализируя всем, чтобы они замолчали. Он откашлялся и сказал громким голосом: «Чтобы развивать исследовательские таланты и придерживаться национальной стратегии новой энергии, наш отдел сотрудничал с Институтом вычислительных материалов Цзиньлин.
«Я полагаю, что вы все читали свои листовки, так что я не буду тратить свое время. Проще говоря, это возможность стажировки для вас, чтобы заниматься исследованиями в области материаловедения.
«Работа, которую вы должны сделать, проста и элементарна. Минимальное рабочее время в неделю – 10 часов; в основном это делается по выходным. Если вы заинтересованы в исследованиях или хотите получить степень магистра, серьезно отнеситесь к этой возможности. У студентов бакалавриата не так много возможностей для исследований, так что вам, ребята, тоже следует серьезно отнестись к этой возможности».
Внезапно студент поднял руку и спросил: «Учитель, эта стажировка законна?»
Руководителя это позабавило, и он ответил: «Директор этого проекта — выпускник. Как вы думаете, это законно или нет? По крайней мере, это надежнее, чем найти стажировку в другом месте».
Он выпускник?!
Голоса болтающих людей были слышны в классе, когда ученики пытались выяснить, кто такой этот сумасшедший выпускник.
Наконец кто-то не выдержал и поднял руку, чтобы спросить: «Учитель, что за ученик этот псих?»
Начальник улыбнулся и сказал: «Конечно, это Лу Чжоу. Это наука о вычислительных материалах, кем еще она может быть?»
Внезапно ученики в классе затаили дыхание, когда на их лицах появилось возбужденное выражение.
Боже Лу!
Конечно, когда эти студенты поступили в университет Цзинь Лин, Бог Лу уже был в Принстоне. Однако они прекрасно знали о наследии, которое оставил здесь Бог Лу.
От гипотезы Чжоу к гипотезе Гольдбаха, от премии Коула по теории чисел до премии Крафорда. Будучи самым молодым профессором Принстонского университета, этот 23-летний парень уже достиг большего, чем то, на что большинство людей могло бы надеяться.
Они не ожидали, что директор Института вычислительного материаловедения окажется настоящей легендой.
Может быть, эта легенда была недовольна математикой и хотела прыгнуть с корабля в химию?
Когда Хань Мэнци услышала это имя, она замерла.
Руководитель сказал студентам, что если они заинтересованы, они могут рассказать об этом классному руководителю. Затем он сказал несколько заключительных слов, и собрание было окончено.

В очередной раз классная комната была заполнена интенсивными дискуссиями студентов, изучающих прикладную химию в первом классе.
«Знак старшего ученика сказал, что хорошо участвовать в таких вещах, так как это будет полезно в вашем резюме. Это считается опытом научного исследования. Кроме того, этот научно-исследовательский институт, похоже, является одним из крупных национальных проектов».
Парень не мог не спросить: «Тогда конкуренция очень жесткая?»
«В основном речь идет об участии». Другой парень потрепал его по руке и сказал: «На стажировку нам явно не дадут, но подать заявку не помешает».
— Но я думаю, что если мы поступим, нам придется взять еще два урока математики.
«Кому какое дело? В любом случае, это не считается кредитами, так что ваш счет не будет иметь значения».
Хань Мэнци долго думала, опустив голову.
Она думала о другой проблеме, чем ее одноклассники.
Она изо всех сил пыталась догнать своего наставника. Несмотря на то, что она старалась изо всех сил, она не сильно улучшилась. Ей было далеко до премии Крафорда или премии Коула по теории чисел.
Хотя в глазах одноклассников она была гениальной ученицей, но она была ничем по сравнению с Лу Чжоу.
На самом деле, после вступительных экзаменов в колледж она отправила свое резюме в Принстон. Однако ответа от приемной комиссии Принстона она не получила. Она даже не сказала об этом сестре.
По крайней мере, в математике она знала, что не сможет пойти по пути своего наставника.
Но это могло быть возможно вне математики…
Хань Мэнци сжала ее крошечные руки; растерянность в ее глазах постепенно исчезла.
Ли Фан увидела, что ее хорошая подруга молчит, поэтому с беспокойством спросила: «Мэн Ци? Что случилось? Ты чувствуешь себя некомфортно…»
Хань Мэнци внезапно принял решительный вид.
«Я собираюсь подать заявку!»
…
Научно-исследовательский институт углеродных наноматериалов.
Профессор Ли посмотрел на документ об окончании школы и вздохнул.
«Ты самый талантливый среди всех моих студентов, глупо не получить докторскую степень. Честно говоря, я не хочу, чтобы ты уходил.
Цянь Чжунмин покачал головой и настаивал: «Помимо университета, есть места, где я могу проводить исследования. Кроме того, меня очень интересует развивающаяся область вычислительного материаловедения, и я надеюсь, что вы сможете исполнить мое желание».
Хотя профессор Ли не хотел его отпускать, в конце концов он вздохнул и подписал документ.
«Просто не забудьте написать самооценку и подготовить устную защиту на выпускном экзамене. Вам все равно придется пройти официальную процедуру».
Зарплата и льготы в Цзиньлинском институте вычислительных материалов были довольно хорошими. Они предложили контракты на полный рабочий день в дополнение к стажировкам. Базовая зарплата их магистра составляла 8 000 юаней в месяц, и к ней прилагались бонусы и другие льготы. Это было намного выше отраслевого стандарта.
Первоначально Ли Ронгэн планировал дождаться окончания учебы Цянь Чжунмина, а затем получить должность в области исследований и разработок в компании Zhongshan New Materials. Но теперь казалось, что это уже невозможно.
Профессор Ли посмотрел на своего ученика и сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Давай, профессор Лу — блестящий человек. Вы сможете многому у него научиться».
Цянь Чжунмин искренне сказал: «Спасибо».
Профессор Ли кивнул и не ответил.
Говорить что-то еще было бы излишним.

Лю Бо, молча стоявшая в стороне, внезапно заговорила.
«Профессор, я тоже хочу подать заявление на получение диплома».
Профессор Ли посмотрел на него и улыбнулся.
«Дайте мне заявление, я его подпишу».
Лю Бо было больно, и он сказал: «Профессор, вы не планируете убедить меня остаться?»
Профессор Ли пошутил и сказал: «О, ты не хочешь получить высшее образование? Отлично, оставайся здесь еще на год».
Лю Бо запаниковал и сказал: «О, пожалуйста, не надо! Я уже получил предложение».
Профессор Ли улыбнулся и махнул рукой.
— Ладно, перестань беспокоить меня здесь.
— Вы двое можете трахаться вместе.

Глава 301: Покупка инструментов
Цзиньлинскому институту вычислительных материалов требовались талантливые исследователи. Хотя они могли привлечь их, предлагая краткосрочные контракты с высокой зарплатой, им нужна была хорошая исследовательская культура, чтобы они оставались в долгосрочной перспективе.
Лю Чжоу нужна была группа исследователей, чтобы помочь ему в долгосрочной перспективе. Ему также нужно было использовать эту группу исследователей и оборудование для развития новых талантов.
Хотя он не мог гарантировать, что все стажеры, работающие здесь, обязательно будут работать здесь после выпуска, это того стоило, если треть из них решила остаться.
Лу Чжоу это не особенно беспокоило.
В отличие от большинства компаний, Лу Чжоу делал это не ради денег и не по возвышенным причинам. Даже если он и получит от этого деньги, это будет лишь побочным продуктом.
Его единственной целью было проводить исследования так, как ему заблагорассудится. Он хотел раскрыть скрытые секреты высокотехнологичной системы и заглянуть в будущее.
И сделать все это самостоятельно было невозможно.
Поэтому во время разговора с Дином Ли Лу Чжоу выдвинул запрос на таланты. Он сообщил, что не только хочет нанять аспирантов для проведения исследований, но также хочет нанять магистрантов и студентов в качестве стажеров.
Декан Ли рассказал академику Сюй об идее Лу Чжоу, и академик Сюй немедленно согласился.
Академик был «реформистом», он был полон решимости улучшить репутацию Университета Цзинь.
Согласно соглашению между Цзиньлинским институтом вычислительных материалов и Цзиньлинским университетом, каждый год химический факультет будет направлять 30 студентов бакалавриата, 10 магистрантов и 1-3 аспиранта для поступления в исследовательский институт на стажировку. Они будут выполнять основную работу помощника.
Если бы метод сработал, то они могли бы увеличить количество стажеров.
Эти стажировки не задержат академическую учебу студентов, а также повысят их профессиональный опыт.
Особенно для студентов старших курсов возможности получить исследовательский опыт были ограничены.
Из-за этого студенты бакалавриата, изучающие химию, ухватились за эту возможность.
Особенно среди студентов третьего и четвертого курсов, которые планировали заняться исследованиями, процент заявок был очень высоким. Они должны были быть отобраны по их классам.
Лу Чжоу также выделил несколько мест для стажировки студентам первого и второго

курсов.
Хотя они были менее осведомлены, они часто обладали большим потенциалом и были более податливыми.
Даже те, кто не мог проводить эксперименты и мог только наводить порядок в лаборатории, все же могли слушать экспертов и узнавать что-то о химических веществах.
«Все лучшие студенты химического факультета в этом списке». У академика Ли был список имен в руке, он улыбнулся и сказал: «Помните о нашем соглашении; развивайте таланты, как хотите, но не переводите всех наших драгоценных учеников в математику».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не беспокойтесь об этом, я обещаю вам, что верну всех ваших учеников».
Хотя наука о вычислительных материалах нуждалась в математике, она по-прежнему в основном основывалась на химии. Однако в передовых исследованиях разница между дисциплинами была не столь очевидной. Если студент хотел перевестись на математику, он определенно мог.
— Хорошо, я запомню твои слова. Дин Ли улыбнулся и передал список имен Лу Чжоу, прежде чем сказал: «Тогда теперь дело в ваших руках!»
Дело было не только в списке имен, но и в пустующем здании лаборатории.
Новое лабораторное здание изначально предназначалось для лаборатории механики материалов для динамических механических анализаторов, электронных машин для испытаний на растяжение, микроэквалайзеров для кварцевых кристаллов и другого нового оборудования.
Здание было полностью построено, но инструмент еще не прибыл. Поэтому его позаимствовал Лу Чжоу.
Лу Чжоу попросил людей, занимающихся академическими вопросами, предоставить ему офис.
В эти дни Лу Чжоу в основном оставался в университете Цзинь Лин. Его офис находился на территории кампуса, он ел в школьной столовой, а его гостиница находилась рядом с университетом Цзинь Лин.
Хотя у него был дом рядом с университетом, он был слишком грязным, чтобы жить в нем. Его было слишком сложно убирать, и дом был полон запаха шасси Сяо Ай.
Каждый раз, когда он звонил, чтобы попросить кого-нибудь из компьютерного магазина помочь ему с обслуживанием оборудования, люди из компьютерного магазина спрашивали его, почему в доме такой беспорядок.
Лу Чжоу попросил свою ученицу Веру помочь ему подать заявку на продление двухнедельного отпуска в Принстоне.
Хотя Лу Чжоу больше не заботила зарплата профессора, работа по-прежнему вдохновляла его на исследования. Кроме того, это дало ему время изучить некоторые «очевидные» проблемы и понять, действительно ли они так тривиальны, как он думал.
В этом отношении он и г-н Ферми были такими же; обучение и воспитание студентов идут рука об руку.
Кроме того, наблюдать за тем, как его ученики превращаются в лучших ученых, было очень полезным чувством.
К счастью, его занятия по теории чисел должны были начаться в конце февраля, а его собеседования для осенних поступлений можно было пройти онлайн, так что он не возражал против двухнедельного продления.
…
Как только люди были набраны, следующим шагом было делегирование работы этим людям.
Стажеры могли подождать, пока проект официально не начнется. Тем не менее, формальные исследователи должны быть организованы для работы как можно скорее.
В офисе лабораторного здания Лу Чжоу встретился с Лю Бо и братом Цянем.
Лу Чжоу спросил их: «Ненавидит ли меня профессор Ли?»
Лю Бо беспомощно сказал: «Нет, он просто попросил нас двоих отвалить».
Лу Чжоу смущенно улыбнулся.
Не было другого выхода, кроме как украсть талант у профессора Ли. Его лабораторный проект в Силиконовой долине только начался, и он не мог выделить ни

одного таланта оттуда. Ему приходилось полагаться на двух своих друзей.
Особенно Цянь Чжунмин. Хотя у него была только степень магистра, его опыт работы в области материаловедения, несомненно, был на уровне доктора философии. Даже в области исследований большинство выпускников докторских диссертаций не проводили столько исследований, сколько он.
Вот почему профессор Ли так ценил его.
Брат Цянь был в белом лабораторном халате, он улыбнулся и сказал: «Не называй меня больше братом, я здесь, чтобы учиться у тебя, теперь мне придется называть тебя мастером».
«Я все еще могу учиться у вас. Давайте учиться друг у друга, нет нужды называть меня мастером, — улыбнулся Лу Чжоу.
Цянь Чжунмин покачал головой и сказал серьезным тоном: «Я почти ничему не могу тебя научить. Но в области вычислительного материаловедения я могу учиться только у вас».
Лу Чжоу увидел, насколько серьезным был брат Цянь, и улыбнулся.
Он откашлялся и сменил тему.
«На этот раз наш проект относится к одному из ключевых национальных научных энергетических исследовательских проектов. В частности, мы должны решить эффект челнока в литий-серных батареях; Я полагаю, вы уже это знаете.
Брат Цянь кивнул и сказал: «Итак, у нас есть идеи?»
«Некоторые, но это все еще очень расплывчато». Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Но нам нужно решить еще одну проблему — проблему с оборудованием».
Цянь Чжунмин и Лю Бо кивнули.
Без оборудования проводить эксперименты было бы невозможно. Даже если бы кто-то сделал математическую модель эксперимента, все равно пришлось бы проверять теорию с помощью реальных экспериментов.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Я уже связался с Umicore и заказал партию оборудования через их контакты. Хотя я нанял несколько человек из Star Sky Technology, чтобы они поехали в Европу для проверки покупки, мне все еще нужен надежный человек для подписания контракта. Поэтому вам, возможно, придется поехать в Европу на день».
«Нет проблем, — улыбнулся Цянь Чжунмин и сказал, — я также помогал профессору Ли покупать оборудование. Дело не только в деньгах, оборудование также должно быть надежным».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, спасибо».
Лю Бо увидел, что ему ничего не поручили, поэтому поднял руку и спросил: «А как же я?»
— Надеюсь, ты сможешь пойти с братом Цянем. Лу Чжоу посмотрел на Лю Бо и улыбнулся, когда сказал: «Я бы волновался, если бы он пошел один».

Глава 302: Я хочу услышать его мнение
Депозит на покупку оборудования был напрямую переведен с зарубежного счета Star Sky Technology на счет европейского производителя приборов. После того, как Цянь Чжунмин подписал документ, оставшаяся часть платежа будет отправлена другой стороне.
В то же время закупленное оборудование будет отправлено в Цзиньлин через специализированную транспортную компанию.
Общая стоимость оборудования составила более 50 миллионов долларов США, что составляет более 300 миллионов юаней.
Оборудование было важным, поэтому Цянь Чжунмин не хотел откладывать это дело. Он и Лю Бо немедленно забронировали билет и отправились в Европу.
Лу Чжоу тоже был занят. Через три дня после того, как брат Цянь отправился в Европу, университет Цзинь Лин организовал семинар.
Этот семинар был огромным. Он пригласил не только профессоров из Университета Чжи, Университета Шуйму, Университета Фу и других университетов альянса C9, но и технологических школ, таких как Цзиньлинский политехнический университет. В этой

конференции также приняли участие профессора в области синтеза, а также инженеры аккумуляторных компаний, таких как BYD.
В отличие от конференции MRS, этот семинар носил полуакадемический характер и был в основном сосредоточен на будущих исследованиях, а не на результатах исследований.
Помимо профессоров литиевых материалов, в нем также приняли участие представители национальных исследовательских фондов, а также представители энергетических компаний, таких как BYD и Sugi.
Предметом для обсуждения, очевидно, были литий-серные аккумуляторы.
Как всемирно известный ученый Лу Чжоу, естественно, принял участие в конференции.
Конференция должна была начаться в десять часов, но только в девять часов конференц-зал был уже битком набит битком.
Как будто люди знали, что эта конференция будет трудной, поэтому у всех было серьезное выражение лица. Хотя он был битком набит людьми, в конференц-зале было странно тихо.
Лу Чжоу открыл бутылку с водой и сделал глоток. Перед началом конференции он воспользовался возможностью понаблюдать за лицами своих сверстников.
Короче говоря, ситуация выглядела не очень хорошо.
Около 9:30 Старый Лу прошептал несколько слов академикам Китайской академии наук.
Когда почти все прибыли, Старый Лу поправил микрофон, откашлялся и сказал: «Поскольку все уже прибыли, мы не будем тратить ничьего драгоценное время».
В конференц-зале стало тихо. Они ждали, пока Старый Лу продолжит.
«…Энергия — это источник жизненной силы отрасли. Кто владеет энергией, тот владеет будущим. Эта миссия очень трудна, так как связана со стратегическим расположением нашей страны в области энергетики.
«На прошлой встрече топ-менеджеры решили развиваться в направлении литий-серных аккумуляторов. Однако для решения технических проблем необходима мудрость всех присутствующих сегодня.
«Главная тема обсуждения на этой конференции — мыслительный процесс для решения этих проблем.
«Я надеюсь, что все смогут провести мозговой штурм и высказаться, если у них возникнут какие-либо идеи».
Старый Лу был модератором конференции, поэтому именно он выступил с кратким вступительным словом.
На первый взгляд эта конференция выглядела бесполезной. Все говорили не о существующих результатах, а о процессе обдумывания проблем. Однако это было не так.
Национальный и корпоративный исследовательский фонд был ограничен, и не каждый исследовательский проект мог подать заявку на адекватное финансирование исследований.
Вообще говоря, если бы страна выбрала направление литий-серных батарей, то количество проектов, связанных с литий-серными батареями, увеличилось бы, а других проектов, связанных с литиевыми батареями, уменьшилось бы.
То же самое было и с исследованиями.
Существовали тысячи способов решить проблему челночного эффекта литий-серных батарей. Это было возможно как из материала положительного электрода, так и из электролита.
Однако Министерство науки и технологий и Министерство финансов не поняли академических кругов.
Но это не имело значения. Принимая решение, они часто советовались с отраслевыми экспертами и учитывали их мнение. Они могут гарантировать достаточное финансирование исследований по определенной теме исследований.
Всегда было несколько тем исследований, которые имели потенциал и могли дать высококачественные результаты.
Вот почему эта конференция была так важна.
Все надеялись, что их тема или направление исследований могут получить большую финансовую поддержку.

Из-за этого атмосфера была тяжелой еще до начала конференции. Но после того, как конференция началась, обсуждение было весьма восторженным.
Первым заговорил профессор Ван Хайфэн из Университета Чжи.
Профессор Ван встал и улыбнулся, когда сказал: «Поскольку директор Лу сказал всем провести мозговой штурм и поделиться своими идеями, я добавлю свои пять копеек.
«Наша исследовательская группа обнаружила высокоупорядоченный наноструктурированный углерод-серный положительный материал. Его можно использовать в качестве углеродного структурного каркаса для ограничения растворения серы во время зарядки и разрядки, тем самым эффективно сдерживая эффект прилипания».
Профессор Ван взял некоторые существующие результаты исследований, чтобы подтвердить свои утверждения.
Старый Лу серьезно отнесся к мнению профессора Вана и спросил: «Какова цена? Какова плотность энергии? Надежна ли эта технология?»
«Затраты невелики, а плотность энергии впечатляет. Теоретическая плотность энергии, измеренная в лаборатории, была близка к 2000 Втч/кг. Это намного превышает современные литиевые батареи. Я опубликовал тезисы по теме «Расширенные материалы», но эту технологию нужно совершенствовать».
Профессор Ван сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «На самом деле, в текущей основной практике в академическом мире ключом к решению проблемы челночного эффекта литий-серных батарей является использование пористых углеродных материалов для блокирования полисульфидных ионов и уменьшения потерь. серы. Мое предложение состоит в том, что мы можем принять аналогичный подход. В центре внимания исследований и разработок должны быть сероуглеродные композиты».
Старый Лу серьезно кивнул.
Помощник, сидящий рядом с ним, быстро начал печатать на своем ноутбуке.
После того, как профессор Ван закончил свою речь, он улыбнулся своим сверстникам и сел.
Внезапно другой профессор заговорил.
«Мне есть что сказать».
Это был академик Ву Шиган из Университета Аврора; он также был известен в индустрии материаловедения.
Старый Лу посмотрел на старика и уважительно сказал: «Академик Ву, пожалуйста, продолжайте».
Академик Ву схватил микрофон и сделал паузу на секунду, прежде чем заговорить: «Я участвовал в программе 863, поэтому я уже рассматривал углеродно-серные композитные материалы, когда занимался другими вопросами литий-серных батарей. Эта стратегия кажется очень эффективной на бумаге, но фактический эффект очень ограничен.
«Эксперимент в лаборатории был основан на небольшом кнопочном элементе, электрод был очень тонким, содержание серы было небольшим, а общее содержание серы составляло всего несколько миллиграммов. Настоящие батареи имеют гораздо большее содержание серы, обычно на грамм. Кроме того, электрод очень толстый, а удельная нагрузка серы очень высока.
«Лаборатория смогла циркулировать 1000 раз серно-углеродного композитного материала, который, в свою очередь, в настоящих батареях можно использовать только несколько раз.
«Более того, самая смертельная проблема углерод-серных композитов заключается в том, что плотность энергии недостаточно высока. Если бы он использовался в продуктах 3C, таких как компьютеры и мобильные телефоны, было бы хорошо использовать композитные материалы углерод-сера в качестве положительного электрода. Если бы он использовался в автомобилях или более крупной электронике, он мог бы быть не самым лучшим».
Старик занимался исследованиями в этой области более 10 лет. Как инженер, он уделял особое внимание практической ценности технологии, а не теоретической академической ценности.
Более того, он занимался твердыми электролитами, что было противоположностью профессора Ванга.
Профессор Ван, естественно, был недоволен.

Однако опровергал не он; заговорил другой профессор в области углерод-серных композиционных материалов.
«Вы правы, у сероуглеродных композитов есть недостатки в этой области, но, на мой взгляд, эти недостатки можно устранить повторными экспериментами. Год назад мы все думали, что литиевые батареи нестабильны. Но что насчет сейчас? Кто может сомневаться в потенциале литиевых батарей?»
Лу Чжоу: …?
Лу Чжоу, который молчал все это время, необъяснимым образом стал мишенью.
Встреча становилась все более ожесточенной.
Хотя это было не так агрессивно, как конференция MRS, все чувствовали напряжение в зале.
Лу Чжоу начал думать.
К счастью, сканер системы сэкономил ему много затрат на исследования и разработки, а технология литиевого дендрита была продана по хорошей цене. В противном случае ему пришлось бы стиснуть зубы и присоединиться к этой дискуссии.
Внезапно другой профессор заговорил.
— Позвольте мне сказать несколько слов.
На этот раз это был профессор Сунь Хунбяо из университета Шуйму.
Хотя рейтинг Shuimu в области литиевых батарей был ниже, чем у Университета Авроры или Университета Ян, он все же имел большое влияние.
Однако его слова отличались от предыдущих громких имен.
Этот старый профессор кашлянул и медленно сказал: «Я заметил, что профессор Лу еще не говорил, но я могу сказать, что у него есть хорошие идеи по этой проблеме. Я не хочу ничего говорить, я просто хочу услышать его мнение».
Лу Чжоу: ? ? ?

Глава 303: Полая углеродная сфера
После того, как профессор Сунь Хунбяо закончил говорить, несколько пар глаз посмотрели прямо на Лу Чжоу.
Особенно представители и инженеры различных компаний, все они пялились на него.
Лу Чжоу держал в руке бутылку с водой; он был в замешательстве.
Кто сказал, что у меня есть мнение?
Почему я не знаю об этом?
Собственно, причина, по которой он не участвовал в дискуссии, была не в том, что ему было наплевать на конференцию, а в том, что ему просто нечего было сказать.
Как математик, Лу Чжоу не любил хвастаться, не имея ничего, что могло бы его поддержать. Внезапно профессор Сан направил на него прожектор, и он почувствовал себя несколько неподготовленным.
Внезапно Лу Чжоу поставил бутылку с водой, отрегулировал микрофон и сказал четким голосом: «… Согласно моим выводам на конференции MRS, самая большая проблема литий-серных батарей — это эффект челнока. Академический мир не придумал единого унифицированного решения этой проблемы.
«Мое личное мнение, что обе эти идеи хороши. Решение из материала положительного электрода — это один способ, а использование твердых электролитов — другой. Я думаю, мы можем серьезно заняться обеими идеями».
Лу Чжоу не мог не гордиться собой.
Он не знал, прав ли он, но ему было все равно.
Такой ответ гарантировал бы, что он никого не обидит.
Профессора здесь пытались обеспечить финансирование исследований, но Лу Чжоу использовал свои собственные деньги для финансирования экспериментов, поэтому он не хотел ввязываться в борьбу.
Он отвечал за свои слова.
Однако профессор Сунь Хунбяо не позволил ему сорваться с крючка.
Старик улыбнулся и продолжил спрашивать: «Профессор Лу прав, но наши ресурсы

ограничены. С вашей точки зрения, какой путь вы считаете более перспективным?»
Этот Профессор Шуйму был настоящим персонажем.
Вероятно, он хотел исследовать полимерные материалы положительного электрода. Он увидел, что Лу Чжоу решил проблему литиевых дендритов с помощью модифицированной пленки PDMS, поэтому он поспорил, что Лу Чжоу будет так же оптимистичен в отношении полимеров, как и он сам.
Но, честно говоря, хотя Лу Чжоу решил проблему литиевых дендритов с помощью модифицированной пленки PDMS, он не был оптимистичен в отношении эффекта челнока литий-серных батарей.
Лу Чжоу тоже не мог придумать причину, и это была всего лишь его интуиция.
Лу Чжоу не знал, что делать.
Он чувствовал, что, что бы он ни сказал в конце концов, он кого-то обидит.
В конце концов, Лу Чжоу был известным производителем литиевых аккумуляторов; его мнение было ценным и влиятельным.
Если бы Лу Чжоу знал, что так будет, он бы вообще не пришел.
Он вздохнул.
У него не было выбора.
Он не хотел говорить о незавершенных результатах исследований, но если бы он продолжал уклоняться от вопроса, это было бы несколько подозрительно.
В конце концов, поскольку правительство уделяло ему особое внимание в этом проекте, он должен был показать свою ценность.
Он немного подумал, прежде чем сказать: «Лично я считаю направление полой углеродной сферы лучшим».
Люди были ошеломлены.
Особенно профессор Сан. Очевидно, он не ожидал такого ответа от Лу Чжоу.
. У всех профессоров и ученых в комнате было разное выражение лица. Кто-то возмутился, кто-то удивился. Представители компаний ждали продолжения Лу Чжоу.
Старый Лу спросил: «Можете ли вы сказать нам причину?»
"Конечно могу." Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Полая углеродная сфера имеет большую внутреннюю полость и подходит в качестве углеродной матрицы с высоким отрицательным содержанием серы. Кроме того, внешняя пористая структура оболочки может эффективно препятствовать диффузии полисульфидных ионов. Кроме того, он обладает сильной структурной стабильностью и хорошей электропроводностью. Лично я считаю, что это хороший выбор».
Академик Ву из Университета Янь сказал: «У меня есть вопрос».
Лу Чжоу ответил: «Академик Ву, пожалуйста, продолжайте».
Академик Ву медленно сказал: — Полая углеродная сфера — очень новая концепция, но в ней есть скрытые ловушки. С технической точки зрения, когда ионы лития встраиваются в циклы зарядки и разрядки, это вызывает объемное расширение материала. Это объемное расширение заставляет сплав измельчаться. Я думаю, что эту технологию очень сложно применить в промышленности».
Лу Чжоу: «Уменьшение размера частиц активного материала может снизить степень микронизации, это технически достижимо с помощью современных технологий».
Академик Ву продолжал спрашивать: «А как насчет увеличения объема? Вы думали об объемной плотности энергии?
Академик Ву был интересным человеком; он был против всего, что не было твердым электролитом. До сих пор он избегал говорить о своих собственных взглядах, чтобы не давать людям возможности спорить с ним. Он намеревался дождаться окончания конференции, чтобы нанести последний удар.
Эта тактика не была необычной.
Наука объективна, но их применение субъективно.
Многие технические проблемы не были такими уж черно-белыми.
Людям приходилось сомневаться и подвергать сомнению чужие мнения, в этом и был весь смысл этой конференции.
Лу Чжоу сказал академику Ву: «Сфера может быть сплавлена с металлическим литием. Теоретически проблема расширения объема активного компонента может быть решена с помощью «буферного скелета».
Академику Ву было нечего сказать, но встал другой человек.
Профессор Ван, который ранее спорил с академиком Ву о возможности сравнительного

анализа углерода и серы, скептически спросил: «Каков ваш уровень уверенности?»
Лу Чжоу не был рад это слышать.
Я прощу академика Ву, потому что он посторонний. Вы работаете в области углерод-серных композитных материалов, так что мы в одной лодке. Вы думаете, что, напав на меня, вам не придется беспокоиться о проблеме с расширением тома самостоятельно?
Лу Чжоу сказал серьезным тоном: «Научные исследования рискованны. Не ждите, что он будет успешным только потому, что в него вброшены деньги. Я могу сказать вам, что я уверен на 1% или 99%, но какая разница?»
Профессор Ван покраснел; ему нечего было сказать.
Старый Лу кашлянул и сказал: «У всех здесь добрые намерения, поэтому давайте сосредоточим наше обсуждение на академических кругах».
Профессор Сунь увидел, что ответ Лу Чжоу не оправдал его ожиданий, поэтому встал и снова заговорил.
«Позвольте мне сказать кое-что».
Старик неловко улыбнулся и сказал: «Профессор Ван спрашивает только из-за беспокойства. На самом деле, меня тоже смущает эта полая углеродная сфера. Однако я слышал, что профессор Лу является экспертом в области вычислительных материалов. У него должны быть уникальные способности. Может быть, профессор Лу сможет поделиться с нами этими мыслями?»
Когда профессор Сунь задал этот вопрос, он не думал, что Лу Чжоу действительно может ответить на этот вопрос с математической точки зрения. Профессор Сунь боялся, что Лу Чжоу обманет и убедит Старого Лу.
Ведь эффект челнока литий-серных аккумуляторов…
Было направлением его исследований!
Однако он не ожидал, что Лу Чжоу найдет ответ.
Лу Чжоу смущенно улыбнулся и посмотрел на Старого Лу.
"Это просто. Есть ли поблизости школьная доска?»

Глава 304: Тогда я докажу это тебе
У них точно была доска.
Даже если бы они этого не сделали, кто-нибудь узнал бы только для Лу Чжоу.
Старый Лу услышал просьбу Лу Чжоу и немедленно сообщил об этом своему помощнику.
В течение двух минут сотрудники конференции перетащили классную доску из класса в аудиторию.
Лу Чжоу подошел к доске, взял мел и начал писать на доске.
Фактически он уже занимался этим вопросом, когда еще в Принстоне исследовал топологическую трансформацию сферических поверхностей.
В частности, связь между электрохимическими и механическими свойствами полых углеродных сфер. Он систематически анализировал и создавал математические модели в этой области.
Теперь все, что ему нужно было сделать, это представить свое исследование.
Для Лу Чжоу это было совсем нетрудно.
В конференц-зале стало тихо.
Никто не издал ни звука, все смотрели на Лу Чжоу.
Профессор Сунь тупо уставился на доску; он не ожидал, что Лу Чжоу действительно начнет писать.
На самом деле, если бы профессор Сунь был знаком с математической отраслью, он бы знал, что любой математик сможет доказать свои идеи. Особенно Лу Чжоу.
В конце концов, человек, стоящий перед доской, однажды на месте доказал гипотезу о простых числах-близнецах, оставив после себя наследие в Принстоне.
Напротив, в доказательстве уже установленной теории не было ничего сложного.
Лу Чжоу записал последнюю строку уравнений и остановился. Он оглянулся на других профессоров в конференц-зале.
«Согласно моим расчетам, полые углеродные наносферы с удельной поверхностью в

диапазоне [2326м2г-1, 3762м2г-1] и диаметром [60нм-70нм] теоретически могут замедлять диффузию полисульфидных соединений и подавлять эффект челнока.
«Конечно, это все теоретически. Конкретные химические формулы, молекулярная морфология и другие выводы должны быть подтверждены повторными экспериментами. Я только продемонстрировал возможности.
«Это базовая ситуация, есть вопросы?»
Это…
У меня нет вопросов.
Профессора серьезно смотрели на доску, но внутри они были в замешательстве. Инженеры из разных компаний делали записи; им было все равно, полезно это или нет, они хотели сначала скопировать это.
Глаза старого Лу загорелись. Хотя он не понял, что написал Лу Чжоу, он увидел возможность новой формы энергии.
Лу Чжоу положил мел в руке вниз.
На конференции MRS никто не смог понять его доказательства. Группа литий-ионных профессоров могла только кивнуть в ответ на его заключение, даже не задав ни единого вопроса.
Здесь было то же самое.
…
На самом деле, Лу Чжоу думал о проблеме, когда исследовал «Обломки №1».
Дело было не в самой технологии, а в вещах, выходящих за ее пределы.
Объективно говоря, рождение техники должно было происходить по определенным законам.
Например, молния. Человеческая цивилизация изобрела одежду для защиты, а для того, чтобы одежду было удобнее носить, придумали пуговицы. Затем, в 19 веке, промышленная революция произвела драматический прорыв в технологии производства, и родилась застежка-молния. .
По той же причине Лу Чжоу считал, что до литий-воздушных батарей должны были быть предыдущие изобретения.
В их высокотехнологичной цивилизации должна была существовать предыдущая версия изобретения.
Вполне возможно, что этим изобретением была литий-серная батарея.
Хотя углеродные наносферы в анодном материале Обломков № 1 не имели прямого отношения к литий-серным батареям, они все же вдохновили его.
Технологические изобретения не делались за один день. Полая углеродная сфера должна была быть изобретена до литий-воздушной батареи.
Лу Чжоу вспомнил подсказку миссии; его интуиция подсказывала ему, что полые углеродные сферы должны быть ключом к решению проблемы литий-серных батарей.
Поэтому он высказал эту точку зрения на этой конференции.
Однако он не знал, поверят ли ему люди.
Конференция закончилась, и люди начали выходить из аудитории.
Профессор Ван сидел на своем месте и не двигался; у него было недовольное выражение лица.
У него не было никакой логической причины быть несчастным. В конце концов, он занимался углерод-серными композитными материалами, а полая углеродная сфера тоже была разновидностью углерод-серных композитных материалов, но отношение Лу Чжоу к этому очень его не устраивало.
Его только что обучил 23-летний исследователь?
Мало того, он также думал, что Старый Лу слишком высокого мнения о Лу Чжоу.
Научные исследования были эзотерическими, но особой техники не было. Метод был не чем иным, как непрерывным экспериментированием, пробами и ошибками, подведением итогов ошибок и использованием опыта для построения новых теорий.
В некотором смысле экспериментировать означало играть в азартные игры.
Многие люди пытались добавить поверхностные полимерные материалы на поверхность литиевых анодов. Компания Moli потратила сотни миллионов долларов на это исследование. После их банкротства проект подхватила NEC, которая также сожгла на эту тему сотни миллионов долларов, но так и не дала никаких результатов.
Однако такой математик, как Лу Чжоу, появился из ниоткуда, написал пару десятков строчек вычислений и заявил, что решил этот миллиардный проект? Разве это не

возмутительно?
Ван Хайфэн был в ярости.
Однако ему пришлось принять реальность.
Вычислительное материаловедение ранее было непопулярным магистерским направлением. Большинство студентов, изучающих вычислительное материаловедение, в конечном итоге работали в сфере разработки программного обеспечения. Однако после статьи Лу Чжоу, опубликованной в журнале Nature в прошлом году, многие университеты задумались о том, следует ли им добавить в свои курсы курс функционального анализа.
Ван Хайфэн посмотрел на Лу Чжоу и сказал академику У Шигану: «Ты не думаешь, что этот ребенок сумасшедший?»
Хотя у них были разные академические взгляды, они оба занимались литиевыми батареями, поэтому их непрофессиональные отношения все еще были хорошими. Однако Лу Чжоу внезапно появился из ниоткуда, шокировав науку о материалах.
Но академик Ву и Ван Хайфэн придерживались разных мнений.
Большинство инженеров были более прагматичны, и, по его мнению, возраст и личность были второстепенными. Хотя у него были мнения о Лу Чжоу, они были чисто академическими.
Кроме того, академик Ву обычно говорил то, что думал.
Он был предельно честен на конференциях и в повседневной жизни.
У Шиган посмотрел на Ван Хайфэна и сказал: «Он финансирует все свои исследования за счет собственных денег, почему это не твое дело? Просто проведите собственное исследование».
После этого г-н Ву собрал свои вещи и ушел.
Ван Хайфэн только что был побежден Лу Чжоу, и теперь его старый друг тоже напал на него; его кровяное давление начало повышаться, и его лицо начало краснеть.
Наконец, через некоторое время, он смог что-то пробормотать: «Почему этот Лу Чжоу такой счастливый… Он ничто».
Ван Хайфэн взял термос и ушел.

Глава 305: Начало эксперимента
Лу Чжоу ушел с толпой после окончания собрания.
Он собирался идти к зданию лаборатории, но вдруг услышал, как кто-то зовет его по имени.
«Профессор Лу, давно не виделись».
Лу Чжоу обернулся и увидел профессора Ли Жунгена, идущего к нему с улыбкой.
Лу Чжоу вспомнил, что он только что переманил двух хороших солдат у этого профессора, поэтому ему стало немного неловко. Он улыбнулся и поздоровался с профессором: «Давно не виделись, как ваше здоровье?»
«Все хорошо, кроме моего сердца». Профессор Ли посмотрел на Лу Чжоу и, улыбнувшись, сказал: «Наконец-то я смог воспитать двух хороших учеников, но теперь вы их украли».
«Это… Как вы можете называть это браконьерством…» Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Кроме того, вы обязательно найдете лучшие в будущем…»
Профессор Ли покачал головой и сказал: «Хорошо, я здесь не для того, чтобы жаловаться, Я рад, что они нашли хорошее место для работы. Хоть и жаль, что они не защитили докторскую диссертацию, но они все равно могут многому у вас научиться».
Профессор Ли преувеличивал. То, что они были его учениками, не означало, что они должны были работать на него. Однако у него были планы, чтобы они после выпуска работали в Zhongshan New Materials.
Однако ученики сделали правильный выбор, выбрав Лу Чжоу. Любой школьник сделает свой выбор. Вот почему Ли Жунген не возражал против того, чтобы двое его учеников отправились в Лу Чжоу. На самом деле он их поддержал.
Не похоже, чтобы исследовательская группа профессора Ли сильно пострадала из-за потери двух студентов.

Старик посмотрел на Лу Чжоу и сказал серьезным тоном: «Честно говоря, я не совсем понял ваш процесс доказательства во время встречи. Вы серьезно относитесь к полым углеродным сферам?
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я был совершенно серьезен».
Среди композиционных материалов углерод-сера полые углеродные сферы были относительно новой идеей и имели огромный потенциал.
Кроме того, благодаря различным прорывам в углеродных нанотехнологиях цены на углеродные нанотрубки, фуллерены и графеновые материалы с каждым годом падали. Однако нашло реальное прикладное применение в промышленном производстве.
Профессор Ли долго смотрел на Лу Чжоу. Затем он внезапно покачал головой и сказал: «… Этот Сунь Хунбяо ядовит, но он прав, у тебя действительно есть план».
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно сказал: «На самом деле у меня нет плана, я уверен в этой идее только на 30%».
Конечно, эти 30% были лишь общими шансами на успех; это не был какой-то показатель успешности эксперимента. Кто знал, сколько экспериментов потребуется…
Ведь его оценки полых углеродных сфер были основаны на предположениях. Хотя он мог использовать математические методы, чтобы доказать осуществимость, было очень трудно найти настоящие материалы для полых углеродных сфер.
«Шанс 30% на успех очень высок. Обычно наши эксперименты имеют шанс на успех в 10%, — сказал профессор Ли, глядя на Лу Чжоу. Затем он добавил: «Тогда я буду ждать от вас хороших новостей».
Лу Чжоу спросил: «Ваша исследовательская группа не участвует?»
Профессор Ли покачал головой и улыбнулся, когда сказал: «Вы уже в этом, так какой смысл мне присоединяться? Я просто подожду, чтобы прочитать вашу диссертацию.
Zhongshan New Materials не была каким-то отраслевым гигантом; у них были ограниченные ресурсы. Было трудно получить краткосрочные результаты от литий-серных батарей. Ли Жунген был одним из основных акционеров Zhongshan New Materials. Поэтому он пока не хотел инвестировать в это направление.
Кроме того, на китайском рынке анодных материалов для литиевых батарей по-прежнему остается огромная нереализованная рыночная капитализация. Гораздо лучше удовлетворить уже существующий рыночный спрос, чем исследовать и разрабатывать новые материалы.
Проектом литий-серных батарей занимались только промышленные гиганты.
… . Итоговые
документы конференции будут опубликованы через две недели, но это не имеет большого отношения к Лу Чжоу.
Национальный проект был важен, и Лу Чжоу смог воспользоваться выгодной государственной политикой. Однако системная миссия также была очень важна, поэтому Лу Чжоу пришлось сосредоточиться на обоих концах.
Хотя две лаборатории Лу Чжоу исследовали полые углеродные сферы, их задачи были разными. Тем не менее, две лаборатории все еще могли время от времени дополнять друг друга.
На следующее утро Лу Чжоу провел несколько студенческих интервью с помощью онлайн-видеозвонков. Затем он позвонил профессору Сарроту, находившемуся в Силиконовой долине.
Прибор должен был занять некоторое время, чтобы прибыть в исследовательский институт Цзиньлина. Однако лаборатория в Силиконовой долине была готова приступить к экспериментам.
Заработная плата в размере 100 000 долларов США была недешевой; Лу Чжоу хотел использовать свои деньги с пользой.
Лу Чжоу составил план исследования и отправил его по электронной почте Сарроту.
«… Я уже отправил конкретный план исследования на вашу электронную почту. Прочтите его и спросите меня, есть ли у вас какие-либо вопросы».
Топологический анализ углеродной наносферы Лу Чжоу доказал, что ее прототип можно разобрать на молекулу фуллерена C70 и углеродную нанотрубку.

С химической точки зрения, π-связь фуллеренового материала C70 была открыта и модифицирована углеродной нанотрубкой, а конфигурация его молекулярного пространства была изменена.
Хотя это звучало сложно, на самом деле это было не так сложно сделать.
Во-первых, они могли создавать вакуум в дуговой камере перед введением газообразного гелия. Затем два стержня из высокочистого графита будут сближены друг с другом, и с помощью высоковольтного электрического заряда можно будет создать дуговой эффект. Плазма, образующаяся при газификации углеродных стержней, будет непрерывно сталкиваться в атмосфере инертного газа и образовывать стабильные макромолекулы фуллеренов, такие как C60 и C70.
Затем отсеивали молекулы C70 и смешивали с углеродными нанотрубками, полученными в вакуумной трубчатой печи CVD. В этом случае в вакууме будет происходить термическая реакция.
Из-за нестабильности π-связи и большой π-связи в процессе нагревания может произойти сложная химическая реакция. Затем физические и химические свойства продукта будут проанализированы с использованием модели полимера.
Возможно, в тысяче граммов продукта можно найти несколько миллиграммов сокровищ. Затем можно было бы рисовать различные графики, используя время, материалы и другие факторы. После этого предстояло найти аналогичную эмпирическую формулу, прежде чем окончательно создать совершенную теорию.
Хотя этот метод казался глупым, на самом деле это был самый эффективный метод и лучший выбор.
Прежде чем искать стабильный метод приготовления, необходимо рассмотреть все возможные проблемы. На самом деле многие эксперименты по материаловедению были проведены с помощью этого «глупого метода».
Несмотря на то, что Сарро знал, что этот скучный эксперимент был единственным выходом, после того, как он увидел план исследования, сформулированный Лу Чжоу, Сарро не мог не сказать: «Честно говоря, мы можем полностью отдать эти эксперименты на аутсорсинг».
Лу Чжоу сказал: «Я не доверяю данным других людей. Кроме того, какой смысл иметь вас, если я просто собираюсь передать все на аутсорсинг».
Саррот улыбнулся и сменил тему разговора.
— Обещаю, босс, я немедленно выполню вашу просьбу.
Лу Чжоу удовлетворенно кивнул и сказал: «Хорошо, доверяю своим исследованиям. Это может превратиться в тезис о природе».
Хотя Саррот знал, что жаловаться нельзя, он все же не мог не думать.
Это происходит в Природе?
Невозможно.
У этой штуки нет надежды.

Глава 306: Рынок движется
Исследовательский институт, которым руководил Сарро, шаг за шагом следовал инструкциям эксперимента. Лю Чжоу приходилось иметь дело с Институтом вычислительных материалов Цзиньлина, поэтому он не уделял особого внимания своему предприятию в Силиконовой долине.
Лу Чжоу не ожидал увидеть свое имя в новостях. Об этом сообщили вместе с полыми углеродными сферами и литий-серными батареями.
В статье был дан обзор совещания по литий-серным батареям. В нем не использовались кликбейтинговые заголовки. В нем была только краткая цитата профессоров о литий-серных батареях.
Лу Чжоу, очевидно, был одним из профессоров.
В последнее время энергетический рынок был чрезвычайно чувствительным; небольшой порыв ветра мог вызвать огромные изменения.
Мнение Лу Чжоу сильно повлияло на рынок.
Рынок будет анализировать и пытаться интерпретировать его котировки.
В конце концов, Лу Чжоу был тем, кто открыл дверь литиевым батареям.

Эта статья весьма удивила Лу Чжоу.
Он не знал, кто слил новости; ему даже не сообщили, что статья будет написана.
Впрочем, это не имело большого значения. Хотя производственные технологии могли быть украдены другими компаниями, большинство людей все же были рады объявить о результатах своих исследований. Не то чтобы это была военная оружейная технология.
Человек, который записывал конференцию, вероятно, был репортером CCTV, и он или она, вероятно, прямо сейчас получал деньги от статьи.
Лу Чжоу больше ничего не заботило. Кто-то соглашался с его идеей полых углеродных сфер, кто-то критиковал ее.
Люди, которые согласились, считали, что полые углеродные сферы имеют потенциал в области композитов углерод-сера. Хотя было много проблем, если бы они смогли решить эти проблемы, это могло бы стать ключом к разгадке эффекта челнока.
Критики считали, что Лу Чжоу не должен делать такие публичные заявления без результатов экспериментов.
На самом деле, это не вина Лу Чжоу.
Он действительно сказал эти слова, но это не он слил слова.
Конечно, голос критики по-прежнему был в меньшинстве. У Лу Чжоу были более важные вещи, на которые нужно было обратить внимание.
На второй неделе поездки Цянь Чжунмина и Лю Бо в Европу наконец прибыла первая партия оборудования.
Однако Лу Чжоу не ожидал, что генеральный директор Umicore также прибудет в лабораторию Университета Цзинь Лин.
У входа в университет Цзинь Лин бельгиец вышел из машины и протянул правую руку, говоря: «Мой дорогой друг, рад снова тебя видеть, как дела?»
Из-за патента на модифицированный материал PDMS цена акций Umicore стремительно росла. Это было видно по улыбке на лице генерального директора.
Чтобы выйти на рынок аккумуляторов, их старые конкуренты, BASF Group и Nichia Chemical, должны были заплатить высокую «патентную пошлину».
Будь то рынок ценных бумаг или рынок материалов, Umicore была на хорошем счету. В частности, из-за незаменимости анодных материалов для литиевых аккумуляторов группа BASF была вынуждена отказаться от Аргоннской национальной лаборатории США и подать иск против Umicore по вопросу о патенте на аккумулятор.
Из-за этой серии хороших новостей совет директоров остался очень доволен работой Гринберга.
Гринберг определенно женился бы на Лу Чжоу, если бы он не был парнем.
Конечно, это было лишь преувеличением.
"Неплохо." Лу Чжоу пожал руку Гринбергу и с любопытством посмотрел на него, когда спросил: «Почему ты здесь?»
Хотя Лу Чжоу купил оборудование через каналы Umicore, у генерального директора не было причин лично приходить сюда.
Гринберг улыбнулся в ответ на вопрос Лу Чжоу.
«Помнишь наше соглашение? Благодаря вашему благословению мы доминируем на рынке анодных материалов. Я пришел сюда, чтобы поговорить с вами о прибыли. .
Лю Чжоу заинтересовался и спросил: «Сколько?»
«Группа BASF и Nichia Chemicals заплатили 50 миллионов долларов США и 70 миллионов долларов США в качестве патентных лицензионных сборов за материалы для литиевых анодов. Это было в обмен на лицензии на производство на два-три года на мировом рынке, и, конечно, это исключало рынок Китая. Кроме того, за каждую произведенную тонну анодного материала они должны платить нам 1500 долларов США».
С широкой улыбкой на лице Гринберг сказал: «100 миллионов долларов США в виде лицензионных сборов уже выплачены авансом. Согласно нашему договору, половина этого принадлежит вам. Как бы вы хотели, чтобы мы заплатили эту сумму?»
Лу Чжоу сказал: «Оплатите стоимость оборудования, затем конвертируйте остаток в юани и переведите на мой счет в Китае».
Лу Чжоу планировал вложить эти деньги непосредственно в Цзиньлинский институт вычислительных материалов. Из-за его пятилетней политики освобождения от налогов с

этих денег не требовалось дополнительного налогового вычета.
После того, как оборудование пройдет таможню, исследовательский институт вскоре приступит к своим экспериментам. Это требовало финансирования исследований.
Первоначально Лу Чжоу планировал использовать свои деньги от Star Sky Technology, но, очевидно, ему больше не нужно было этого делать.
У Umicore были филиалы в Китае, так что они могли сделать для него денежный перевод.
Как и ожидал Лу Чжоу, Гринберг быстро согласился.
«Нет проблем, я отправлю эти деньги в соответствии с вашими требованиями!»
Хотя генеральный директор был здесь, чтобы отправить деньги, это все еще не оправдывало такой широкой улыбки на его лице.
Он был здесь по другой причине.
Гринберг улыбнулся и рассказал о своих истинных намерениях в этой поездке.
«Дело в том, что я слышал, что вы исследуете литий-серные батареи?»
Лу Чжоу сказал: «Думаю, ты мог бы так сказать. Область литий-серных аккумуляторов очень интересна, и у меня есть планы в этой области».
Гринберг тут же спросил: «Какое совпадение! Мы также заинтересованы в исследованиях литий-серных батарей, вам нужны какие-либо инвестиции?»
Лу Чжоу знал, что Гринберг спросит об этом, поэтому он уже подготовил слова отказа. Он сказал: «Как вы думаете, мне все еще нужны внешние инвесторы?»
Гринберг не хотел сдаваться, поэтому он сказал: «Но думали ли вы о риске? Вы должны знать, что научные исследования похожи на азартные игры, никто не может гарантировать результаты своих исследований. Я могу обещать 70% инвестиций в этот исследовательский проект, и размер инвестиций превысит 400 миллионов долларов США! Кроме того, нам нужны только 50% результатов исследований. Я верю, что никто не сможет предложить лучшее предложение».
Гринберг был прав; никто не смог бы предложить лучшее предложение.
Если бы не недавний успех Гирнберга в области анодных материалов, он бы не стал предлагать такие огромные инвестиции.
Хотя это предложение могло показаться большинству людей неопровержимым, Лу Чжоу совсем не соблазнился.
Потому что у Лу Чжоу был еще один вариант, не связанный с деньгами.
То есть потратить большое количество общих очков и попросить помощи у системы.
Однако Лу Чжоу не стал бы этого делать, если бы не потратил половину из 400 миллионов долларов США.
Хотя количество очков опыта за миссии увеличивалось, общие очки не увеличивались вообще, что делало общие очки чрезвычайно ценными.
Если это не была неразрешимая проблема, Лу Чжоу не планировал использовать общие положения.
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я не подумаю о том, чтобы брать фишки у других игроков, пока не проиграю все свои фишки».
Гринберг спросил: «Проиграть все свои фишки? Боже… Ты сумасшедший. Вы планируете вкладывать в это все свои деньги? Я предлагаю 400 миллионов долларов США, вы уверены, что не передумаете?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это неразумное вложение с точки зрения бизнеса. Однако я не бизнесмен, я смотрю на проблему с другой стороны».
Если бы Лу Чжоу хотел только богатства, он бы просто инвестировал в недвижимость.
Очевидно, он хотел чего-то большего, чем просто богатство.

Глава 307: Вливание денег
Гринберг вздохнул с видом поражения; он выглядел беспомощным.
«Я восхищаюсь вашей приверженностью науке. Надеюсь, вы рассмотрите нас, если добьетесь успеха».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Сначала я посмотрю. Если модифицированное

материальное сотрудничество PDMS меня удовлетворит, я был бы не против сотрудничать в новых проектах».
На лице Гринберга появилась улыбка.
«Надеюсь, у вас получится… Ах да, я хочу спросить о полых углеродных сферах. Вы действительно думаете, что это ключ к разгадке эффекта челнока? Я не спрашиваю о ваших исследованиях, я просто…»
Лу Чжоу ответил: «Я говорил кое-что о литий-серных батареях во время встречи, но я надеюсь, что вы не слишком интерпретируете это. Я настроен лишь оптимистично, но не уверен на 100%».
Бесчисленное количество людей задавало Лу Чжоу этот вопрос.
Лу Чжоу был ответственен за все, что он сказал. Он не мог не паниковать из-за того, что так много людей взволнованы полыми углеродными сферами.
Что, если я ошибаюсь?
Что будет с моей репутацией?
Лу Чжоу, наконец, понял, почему шотландский профессор Питер Брюс все еще занимался литий-воздушной батареей, даже после того, как много раз ошибался.
Дело было не только в финансировании исследований.
Это также касалось приверженности и репутации.
Кажется, мне нужно больше работать…
Гринберг улыбнулся и сказал: «Я всего лишь спросил, не принимайте это всерьез».
Однако Гринберг не выглядел так, будто спрашивал об этом небрежно.
Гринберг недолго оставался в университете Цзинь Лин. Он дождался прибытия оборудования, прежде чем уйти.
Хотя жаль, что он не смог заключить соглашение о совместных исследованиях и разработках с Лу Чжоу, в этом не было ничего необычного. Научные исследования были похожи на азартные игры, и даже лучшие ученые не могли гарантировать хорошие результаты исследований. Возможно, Гринберг увернулся от пули.
В конце концов, Гринберг все еще мог подписать патентное соглашение с Лу Чжоу после того, как стали известны результаты.
…
После того, как прибыла первая партия оборудования для эксперимента, исследовательский институт Лу Чжоу в Цзиньлине перестал быть пустым лабораторным зданием.
По словам Цянь Чжунмина, последняя партия оборудования уже отгружена. Он и Лю Бо, вероятно, вернутся в Китай через несколько дней.
Тон Цянь Чжунмина по телефону звучал так, будто он был взволнован.
В конце концов, это исследовательское оборудование на десятки миллионов юаней. Любой исследователь был бы в восторге от работы с этим оборудованием.
Заведующий кафедрой химии Дин Ли, услышав эту новость, отправился в здание лаборатории.
Старик коснулся инструмента и сказал: «Боже мой, эта штука должна стоить больше десяти миллионов юаней».
Исследования полупроводников и нанометров нуждались в микроскопах с высоким разрешением. Была огромная разница между изображениями, полученными с помощью обычных электронных микроскопов, и изображениями, полученными с помощью СЭМ 1 .
Существует множество типов сканирующих электронных микроскопов.
Разрешение высокотехнологичного сканирующего электронного микроскопа с вольфрамовой нитью накала составляло около 3 нм, а разрешение сканирующего электронного микроскопа с автоэмиссионной пушкой было ниже 0,8 нм. Излишне говорить, что между ними была огромная разница в цене.
Лу Чжоу оборудовал лабораторию передовым оборудованием. Будь то линза сканирующего электронного микроскопа, электронная пушка, ускорительная трубка или даже высоковольтный генератор… все они были первоклассными.
Хотя они были дорогими, это считалось долгосрочной инвестицией.
Дорогое оборудование любили не только исследователи, но и журналы.
Если бы кто-то использовал высококачественный сканирующий электронный микроскоп для проведения эксперимента, он мог бы легко опубликовать результаты в Nature или Science.

. На химическом факультете Университета Цзинь Лин был электронный микроскоп, но он не отличался высоким качеством.
Микроскоп был нужен не только химическому факультету, он был нужен и отделу биологических наук. У каждого профессора было выделенное время для использования микроскопа, а аспиранты должны были подать заявку заранее.
Дин Ли всегда хотел добавить нового СЭМ на химический факультет, но его заявка так и не была одобрена.
«Не десять миллионов, может, восемь или девять, — улыбнулся Лу Чжоу, — но это в долларах».
Восемь или девять миллионов… долларов.
Что означает 40 миллионов юаней?
Брови Дина Ли начали дергаться, когда он услышал Лу Чжоу.
Он не мог сказать, что Лу Чжоу тратит деньги впустую, потому что Лу Чжоу тратит свои собственные деньги.
Дин Ли ревновал.
«Вы любите тратить… Возможно, вам придется вложить сотни миллионов в этот эксперимент».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я могу сэкономить на других местах, но точно не на оборудовании. Строгая математическая модель нуждается в надежном оборудовании для поддержки».
Фактически, сканирующий электронный микроскоп был в основном самой большой статьей расходов. Для эксперимента другие части оборудования, такие как вакуумная трубчатая печь CVD, дуговая камера, инфракрасный Фурье-спектрометр и т. д., стоят намного меньше.
Конечно, даже несмотря на то, что оборудование стоило больших денег, Лу Чжоу все равно было все равно.
Сократить заработную плату было нормально, но он не мог сократить расходы на оборудование.
Если данные эксперимента были неточными, он не мог произвести никаких образцов. Тогда эксперимент будет провальным.
Кроме того, это оборудование не предназначалось для одноразового использования, Лу Чжоу мог использовать его для своего следующего проекта.
Согласно плану Лу Чжоу, первый инвестиционный этап будет состоять из 50 миллионов долларов США. После этого он планировал добавить еще 50 миллионов долларов США и купить такое оборудование, как атомно-силовой микроскоп и просвечивающий электронный микроскоп. Его лаборатория станет одной из ведущих лабораторий Китая.
Не будет преувеличением сказать, что люди были бы готовы работать в лаборатории бесплатно только из-за оборудования.
В конце концов, если бы исследователь работал под руководством Лу Чжоу и опубликовал несколько диссертаций, вся его карьера изменилась бы.
Они определенно были готовы работать бесплатно.
Хотя отсутствие зарплаты было бы прискорбно, но это была одна из жертв, на которые приходилось идти в исследованиях.
Дин Ли сказал: «Большинство людей действительно не могут позволить себе заниматься наукой о вычислительных материалах».
Раньше декан Ли говорил с другими людьми об открытии факультета вычислительного материаловедения в университете Цзинь Лин, но теперь казалось, что ему остро не хватает на это денег.
— Да, — сказал Лу Чжоу. Он продолжил: «На самом деле, я тоже хочу купить суперкомпьютер».
Суперкомпьютер был чем-то вроде ядерного оружия вычислительного материаловедения. Он был похож на «Антона» 1 .
Простые алгебраические и геометрические расчеты можно было выполнить с помощью листа бумаги и ручки. Однако, если бы кто-то захотел провести количественные расчеты, даже если бы данные эксперимента точно имитировали модель полимерного пространства, это все равно потребовало бы безумно больших вычислительных ресурсов.
Однако Лу Чжоу только что потратил 50 миллионов долларов на оборудование,

поэтому он пока не хотел тратить больше.
Лу Чжоу планировал дождаться каких-то результатов, прежде чем делать какие-либо новые покупки.
Внезапно Лу Чжоу заметил, что Дин Ли замолчал.
"Какая?"
Дин Ли: «…»
Он проигнорировал Лу Чжоу.
Он не хотел говорить ни слова.

Глава 308: Ресторан Hot Pot
С тех пор как оборудование прибыло, несколько профессоров из отдела наук о жизни пытались подобраться к Лу Чжоу, посетив лабораторию.
Однако Лу Чжоу занимался исследованием материалов, и это не касалось биотехнологии. В противном случае, чтобы оправдать свои визиты в лабораторию, профессора посылали своих студентов работать исследователями на Лу Чжоу.
Однако Лу Чжоу не возражал против их визитов. В конце концов, ранее он также пользовался ресурсами Университета Цзинь Лин и Принстона.
До тех пор, пока они не влияли на ход эксперимента, профессорам разрешалось время от времени использовать инструмент.
Однако у Лу Чжоу было строгое правило. Магнитные образцы были запрещены, как и эксперименты с высоким напряжением.
Также стажерам запрещалось работать с любым оборудованием.
Эти ограничения означали, что старые профессора могли использовать оборудование только для сканирования изображений.
Помимо Цянь Чжунмина и Лю Бо, Лу Чжоу также нанял еще одного исследователя, доктора Ян Сюй.
Д-р Ян провел два года, готовясь к докторской степени в Массачусетском технологическом институте. У него был опыт использования инструмента, который купил Лу Чжоу, и он хорошо разбирался в области наноматериалов.
Хотя он не был известен в области материаловедения, он был достаточно известен для Лу Чжоу.
Лю Чжоу не нужны громкие имена; ему нужны были только люди, чтобы шаг за шагом следовать его исследовательскому эксперименту.
Неделю назад доктор Ян прилетел в город Цзинь Лин из Массачусетского технологического института.
Лу Чжоу встретил его в ресторане с горячими горшками недалеко от университета Цзинь Лин.
Доктор Ян немедленно пожал руку Лу Чжоу и заговорил с улыбкой.
«Приятно познакомиться, профессор Лу!»
Ян Сюй выглядел как обычный парень; он носил очки и не имел никаких особенностей.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Приятно познакомиться, пожалуйста, садитесь».
Обычно Лу Чжоу и его соседи по комнате ходили в рыбный ресторан, так что это был его первый раз в этом ресторане с горячими горшками. Однако Лу Чжоу услышал от пары старых профессоров с кафедры наук о жизни, что это место было хорошим. Поэтому вместо этого он решил встретиться с доктором Яном здесь.
Лу Чжоу заказал большую тарелку ломтиков говядины и смотрел, как официант включает горячую плиту. Они немного поболтали, прежде чем перейти к теме исследования.
«Использование полых углеродных сфер и серы для формирования композиционного материала для решения челночного эффекта — очень перспективное направление. Это основное направление наших исследований.
«Полый углеродный шар имеет большую площадь поверхности, он может увеличить загрузку серы и использование серы в электрохимической реакции. Нанопоры небольшого размера могут препятствовать диффузии растворимых полисульфидных ионов в электролит.

«Ваша миссия сейчас — собрать данные о площади поверхности полой углеродной сферы, влиянии пор на содержание серы и массовой доле полисульфида в электролите. После этого пришлите мне все данные.
«Вы уже проводили подобные исследования раньше, верно?»
Ян Сюй кивнул головой.
«Я проводил аналогичное исследование в Массачусетском технологическом институте, поэтому просто пришлите требования на мою электронную почту. Ах да, какой реагент вы планируете использовать?
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем ответить: «Используйте сополимер полианилина и полипиррола в качестве прекурсора, а в качестве пор используйте хлорид полидиаллилдиметиламмония».
Пока они болтали, горячий котел начал кипеть, издавая сильный запах.
Не было ничего плохого в том, чтобы говорить о химии. Однако говорить о химических продуктах во время еды было немного неаппетитно.
Затем они поменяли тему разговора.
— Ты только что вернулся, тебе есть где жить?
«Я из Цзиньлина, у меня здесь дом», — ответил Ян Сюй. Затем он улыбнулся и сказал: «Однако я давно не возвращался, и произошло много изменений».
Лу Чжоу: «Как долго вы были за границей?»
Ян Сюй: «Около пяти лет. Я живу в Массачусетском технологическом институте с момента получения степени магистра».
Лу Чжоу: «На самом деле у меня есть вопрос о вашем резюме, но я забыл задать его во время нашего собеседования. Не знаю, уместно ли задавать этот вопрос сейчас».
Ян Сюй улыбнулся и сказал: «Давай, только не отказывайся от моего предложения».
«Конечно, нет, тебе придется работать не менее трех лет, прежде чем я тебя отпущу», — сказал Лу Чжоу. Затем он улыбнулся и продолжил: «С вашим резюме вы можете заработать намного больше, работая в Силиконовой долине, почему вы вернулись?»
Ян Сюй мог бы легко получить работу в Силиконовой долине за 100 000 долларов США в год. Однако ему будет сложно даже заработать половину этой суммы в Китае.
Если исследователь не был приглашен на работу в Китай Китайской академией наук, этот исследователь зарабатывал бы намного больше, работая за границей.
Ян Сюй услышал этот вопрос и положил палочки для еды; у него было подавленное выражение лица.
«Доктор философии больше не имеет ценности в Силиконовой долине. Особенно это касается машиностроения, где рынок перенасыщен. В течение двух лет учебы в аспирантуре Массачусетского технологического института я повсюду искал работу, но не мог найти подходящей должности».
Большинству исследователей приходилось есть крохи, оставшиеся от именитых исследователей.
Доктор Ян пожал плечами и сказал: «Кроме того, моя семья настаивает на том, чтобы я вышла замуж, поэтому мне нет смысла оставаться за границей. Я лучше просто вернусь сюда».
Индустрия биохимических материалов была новой.
Люди говорили, что материаловедение является одним из трех столпов современной технологии.
Они также сказали, что 21 век был веком биологии.
Однако в области биологии еще не было титанов.
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем спросить: «Вы заинтересованы в обучении?»
Ян Сюй: «Я думал о том, чтобы работать лектором в Университете Цзинь Лин. Однако я слышал, что на должность лектора в Университете Цзинь Лин было трудно подать заявку. Может быть, когда моя карьера станет стабильной, я подам заявку на работу в Jinling Polytechnic».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не ходите в политехнический институт Цзиньлин. Если ты хочешь работать в Университете Цзинь Лин, я могу помочь».
Глаза Ян Сюй загорелись, когда он сказал: «Правда? Большое спасибо!"

Включая премию в конце года и пособие из резервного фонда, лектор мог зарабатывать более 100 000 юаней в год. Преподаватель также мог пользоваться академическими ресурсами университета.
Работа в Университете Цзинь Лин обеспечила бы гораздо лучшее будущее, чем работа в Политехническом институте Цзиньлин.
Эта должность преподавателя пользовалась большим спросом. Однако Лу Чжоу нужно было только написать рекомендательное письмо для Ян Сюй, чтобы попасть туда.
Лу Чжоу был довольно сострадательным начальником по отношению к своим исследователям.

Глава 309: Поддразнивание личности
После того, как он организовал работу Ян Сюй и закончил есть, Лу Чжоу взял счет и ушел.
Он вернулся в свой отель и проверил электронную почту. Он получил электронное письмо от филиала Star Sky Technology в Филадельфии.
Содержание письма было очень кратким. В нем был список, и в нем были китайские компании, подписавшие лицензионные соглашения на патенты со Star Sky Technology. Среди них были гигантские компании по производству литиевых материалов, а также инвестиционные компании и университеты.
Неудивительно, что Zhongshan New Materials, компания, в которой профессор Ли имел акции, также оказалась в списке.
Если бы Лу Чжоу пришлось самому вести эти переговоры, он был бы занят следующие два месяца.
[Я отправил копии соответствующих документов в ваш офис в Принстонском институте перспективных исследований. Если вы считаете, что проблем нет, пожалуйста, подпишите документы и верните их в Филадельфию.
С уважением, Белый Шеридан.]
Лу Чжоу ответил на письмо.
[Я вернусь в Принстон в ближайшем будущем. Я подпишу документы как можно скорее.]
Лу Чжоу нажал «Отправить» и бросил телефон на кровать. Потом он встал и пошел умываться.
После душа он лег в постель и собирался вздремнуть после обеда. Однако его сон был прерван уведомлением.
[Профессор, когда вы вернетесь?]
Письмо было от Веры.
Лу Чжоу вспомнил, что его давно не было, и почувствовал себя немного виноватым.
Хотя он планировал позволить своим ученикам самостоятельно изучить гипотезу Коллатца, он также согласился давать им советы и методы. Он не появлялся целый месяц и оставил маленькую девочку одну.
Лу Чжоу напечатал несколько слов на своем экране и ответил на письмо.
[Скоро, через несколько дней.]
Лу Чжоу уже организовал все необходимые исследовательские работы, поэтому у него не было причин оставаться в исследовательском институте. Он мог легко общаться из Принстона с помощью Интернета.
Вера лежала в постели и смотрела на письмо на экране. Наконец она вздохнула с облегчением.
Последние несколько дней она беспокоилась о том, что Лу Чжоу бросит свою работу профессора Принстона, чтобы вернуться в Китай, чтобы преподавать.
Но сейчас казалось, что ее тревоги были излишними.
Тревога в сердце Веры исчезла, и она постепенно улыбнулась.
Давным-давно, когда она была Украиной, сверстники смотрели на нее как на чужого ребенка. Никто не мог понять ее странные математические символы.
Время, которое она провела в Принстоне, было лучшим временем в ее жизни.
В Принстоне она могла сосредоточиться на любой математической задаче, которую

хотела. Она могла посвятить все свое внимание глубоким математическим доказательствам.
Ей казалось, что время пролетело незаметно, когда она обсуждала математические задачи с Лу Чжоу. Она никогда раньше не чувствовала себя так.
Мало того, она никогда раньше не получала настоящей заботы от профессора. Не было профессоров Беркли, которые заботились бы о ее семейных трудностях или предлагали ей работу ассистента преподавателя.
Харди всегда жаловался, что профессор Лу слишком требователен и оказывает на него слишком большое академическое давление. Однако Вера никогда не испытывала такой заботы, так что ей это очень нравилось.
С другой стороны, она испытывала смешанные чувства.
Внезапно на ее экране появилось еще одно уведомление по электронной почте.
[Как продвигается гипотеза? Есть прогресс?]
Вера покачала головой и отогнала странные мысли. Она напечатала ответ на своем экране.
[Пока нет, но недавно я обнаружил новую идею, когда читал статью профессора С. Элиаху. Я рассказал Цинь Юэ и Харди об этой идее. Эта идея может стать ключом к решению проблемы между множеством нормальных точек z0 и выходом за пределы всей функции g(x).]
Гипотеза Коллатца была эквивалентна функциональному уравнению h(z^3)=h(z^6) + {h(z^2)+λh(λz^2)+λ^2h(λ^2z^2)}/3z] (где λ=e^{2πi/3}) и решение аналитической функции в единице круг {z:|z|<1}: h(z)=h0+h1z/(1−z) (где h0, H2 — комплексная константа).
Этот вывод был доказан профессором Бенгесом и профессором Минардусом в 1994 году. Последующее исследование гипотезы Коллатца было основано на этом фундаменте.
В структуре исследования Лу Чжоу, которую он разработал для своих студентов, он позволил g(z) быть трансцендентной функцией, z0 быть точкой на комплексной плоскости и Φ(g) быть множеством нормальных точек g(z).
Если бы кто-то мог доказать, что столбец функции {g(z)}∞k=1 существует и что этот подстолбец локально сходится к ∞ или некоторой аналитической функции в окрестности точки z0, то нормальная точка, где z0 есть g(z) можно было получить.
Теоретически эти проблемы могут быть решены с помощью метода групповой структуры. Ее сложность была ненамного выше гипотезы Полиньяка.
Лу Чжоу поднял брови и выглядел заинтересованным.
[Какая идея?]
[Это о…]
Вера перестала печатать.
Возможно, это было из-за ее дразнящего характера, но она тихо удалила предложение и написала новую строчку.
[Я хочу сказать тебе, когда ты вернешься.]
Когда Лу Чжоу прочитал это сообщение на другом конце планеты, он улыбнулся и покачал головой.
Эта цыпочка оставляет меня в подвешенном состоянии.
Тем не менее, она плохо выражала свои мысли, так что я думаю, что это небольшое улучшение.
В конце концов, быть экстравертом означает, что вы должны представить себя, будь то академическая или личная точка зрения. Она всегда боялась этого.
Лу Чжоу мог бы подумать о том, чтобы представить ей Клуб Плюща.
Еда там была вкусной, но входной барьер был высоким. Только известные ученые или ученые, которые могли спорить с другими, могли войти.
Прямо сейчас только Харди заслужил право есть там. Лу Чжоу взял 5000 долларов США из фонда гипотез Коллатца, чтобы оплатить свой ежегодный членский взнос.
Цинь Юэ все еще работал над своими социальными навыками.
Что касается Веры, то ей было еще далеко до дискуссий с другими учеными.
Лу Чжоу написал электронное письмо и нажал «Ответить».
[Тогда скажи мне, когда я вернусь. Я с нетерпением жду возвращения в Принстон.]

Вера прочитала это письмо и вздохнула. Она была разочарована тем, что Лу Чжоу не ответил на ее поддразнивания.
Она думала, что Лу Чжоу резко отреагирует на ее флирт.
Но теперь казалось, что она слишком много думала об этом.
Вера села на кровать и вздохнула, прежде чем уткнуться лицом в колени.
Через некоторое время она залезла под одеяло и уснула.

Глава 310: Следуя тренду
Пока Лу Чжоу обедал в своем гостиничном номере, Ван Хайфэн внимательно читал документ в лабораторном здании.
С момента встречи он ждал итогового документа. Теперь, наконец, он был в его руках.
Только настоящие лидеры в этой области могли игнорировать внешние факторы, такие как политика или рынок, и сосредоточиться на собственных исследованиях.
Но нормальные начальники все же обращали внимание на политические новости.
Ведь это было тесно связано с финансированием.
Деньги нужны были на все в этом «жестоком» мире.
Разница в цене между отечественным и импортным оборудованием составляла 10 раз. Некоторые виды сырья стоили дороже золота. После того, как были добавлены расходы на персонал, сторонние сборы за тестирование и даже расходы на командировки, затраты стали астрономическими.
Это были трудности, с которыми приходилось сталкиваться, пытаясь стать громким именем.
Помимо этих успешных академиков, большинству ученых приходилось рассматривать эти проблемы реальной жизни.
Ван Хайфэн прочитал краткий отчет от начала до конца и начал улыбаться.
Он очень доволен тем, что на конференции упоминаются углерод-серные композиты.
Но вскоре его улыбка превратилась в хмурую.
В документе аргумент в пользу полых углеродных сфер как материалов с положительной серой был точно таким же, как и аргумент Лу Чжоу.
Очевидно, исследовательская группа из Пекина согласилась с мнением Лу Чжоу.
Это была не самая худшая часть.
Ван Хайфэн всегда думал, что директор Лу из Пекина уделяет Лу Чжоу слишком много внимания.
Хотя Лу Чжоу был гением, получившим премию Крафорда по математике, она не имела ничего общего с материаловедением.
И хотя диссертация Лу Чжоу в «Природе» потрясла всю индустрию, Ван Хайфэн интерпретировал ее как удачу, а не способности.
В конце концов, научные исследования были похожи на азартные игры. Какими бы красивыми ни были теория или графики, все равно это зависело от репутации.
Однако Ван Хайфэн не мог полностью игнорировать мнение Лу Чжоу.
Ведь он занимался углерод-серными композиционными материалами, и полые углеродные сферы могли принести ему большую пользу.
Ван Хайфэн положил документ на стол и посмотрел на Лю Хуна, который сидел за столом рядом с ним. Затем он спросил: «Вы уже исследовали диссертацию?»
Очевидно, во время встречи он говорил о трудах Лу Чжоу.
Хотя работы Лу Чжоу на собрании официально не были представлены в журнал, организаторы собрания отредактировали процесс проверки Лу Чжоу в соответствии с академическими стандартами.
Конечно, встреча не была такой официальной, как конференция MRS, поэтому уровень диссертации был все еще относительно низким.
После того, как Лу Чжоу согласился, диссертация была опубликована в последнем выпуске журнала Университета Шуйму, Естественные науки.
Импакт-фактор этого журнала был низким, но у него было много поклонников, и его можно было найти в библиотеках многих университетов.

После того, как журнал был опубликован, Ван Хайфэн немедленно купил экземпляр для себя и дал прочитать его своему аспиранту.
Лю Хун почесал в затылке и вытащил из ящика свой тезис, прежде чем сказать: «Я консультировался по этому поводу с профессором математики, профессором Лю, и в доказательстве нет ничего плохого…»
Wang Хайфэн сказал: «Не дерьмо! Я знаю, что в этом нет ничего плохого, я спрашиваю, что вы думаете об этом?»
Лу Чжоу — профессор математики в Принстоне. Конечно, вы не сможете найти проблему.
Кто будет писать чушь на такой конференции?
Лю Хун не мог не жаловаться.
Я всего лишь аспирант, почему вы спрашиваете мое мнение?
Ван Хайфэн почувствовал себя немного лучше после того, как выплеснул свой гнев на своего ученика.
Он посмотрел на другого ученика мастера в своем кабинете и заговорил более спокойным голосом.
«Вы не в состоянии оценить диссертацию с вашими текущими способностями. Я всего лишь спрашиваю ваше мнение о полых углеродных сферах; ты можешь говорить все, что хочешь».
Лю Хун вдруг подумал и сказал: «Профессор, я думаю, что полая углеродная сфера — перспективное направление. Поскольку мы тоже занимаемся углерод-серными композитами, почему бы нам не попробовать развиваться в этом направлении?»
Как и ожидалось, профессор Ван изменил свой тон и раскритиковал: «Что вы пытаетесь сказать? Сколько раз я говорил вам, что самое главное в научных исследованиях — быть приземленными?! Полая углеродная сфера стала популярной в последнее время, но мы не можем запрыгнуть на подножку, как другие. Иначе что мы вообще здесь исследуем?»
После критики Лю Хун не впала в депрессию. Вместо этого он почувствовал облегчение.
Нрав у этого старика был довольно странный, и он часто делал нелогичные вещи.
Однако старик был также доверчив.
Лю Хун продолжал говорить: «Профессор, вы правы! У нас есть собственное исследование, на нас не могут повлиять другие вновь возникающие темы!»
Лю Хун вежливо сказал: «Однако мы занимаемся композитами углерод-сера, и полая углеродная сфера находится в сфере наших исследований. Внесение незначительных корректировок в наше исследование не означает, что мы присоединяемся к побеждающей стороне, но вместо этого это означает, что другие люди прыгают на нашу побеждающую сторону».
Ван Хайфэн кивнул и улыбнулся.
Это было то, что он хотел услышать.
Как и предполагал Лю Хун, Ван Хайфэну нужна была только причина, чтобы изменить тему исследования.
В конце концов, Ван Хайфэн наговорил своим ученикам всякую ерунду о Лу Чжоу, так что ему было бы неловко внезапно переключиться на исследования полых углеродных сфер.
Как он мог по-прежнему быть лидером для своих учеников?
Ван Хайфэн вздохнул и сказал: «Вы правы, эта тема важна, мне нужно провести больше исследований».
Ван Хайфэн говорил о полых углеродных сферах.
Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «О да, время идет, вы можете начать писать вступительный отчет. Я передам это дело вам».
Лю Хун спросил: «Какую сумму я должен подать в исследовательский фонд?»
Ван Хайфэн сказал: «Попробуйте пока 10 миллионов юаней».
Обычно его проекты не получали столько финансирования.
Но это было особое время; в стране активно разрабатываются новые энергетические технологии, и исследовательские проекты в смежных областях активно финансируются.
Так совпало, что лаборатория Ван Хайфэна планировала купить новый сканирующий

электронный телескоп.
Он мог бы использовать эту возможность, чтобы обновить свое оборудование.

Глава 311: Еще два ученика
После отгрузки последней партии оборудования Цянь Чжунмин и Лю Бо покинули Бельгию и вернулись в Китай.
Включая доктора Яна, у Лу Чжоу было трое официальных исследователей в его научно-исследовательском институте.
Это количество сотрудников было низким для научно-исследовательского института. Однако с помощью докторов наук и стажеров-магистров они все же смогли провести эксперименты.
Лу Чжоу организовал для Ян Сюй разработку экспериментов, касающихся удельной площади поверхности полой углеродной сферы, влияния размера пор на загрузку серы и массовой доли полисульфида в электролите.
Затем Лу Чжоу использовал математические методы для анализа данных эксперимента и разработки новых экспериментов с полисульфидными соединениями.
С технической точки зрения, это был первый исследовательский эксперимент Лу Чжоу в области технологии материалов. Кроме того, он впервые применил свои знания в области вычислительных материалов для практических экспериментов.
В конце концов, модифицированная пленочная технология PDMS от Debris No. 1 была получена из мощного сканера. Математическая модель, которую построил Лу Чжоу, должна была дать разумное теоретическое объяснение отсканированному изображению.
Следовательно, если бы этот эксперимент был успешным, он предоставил бы объективное доказательство его теории.
Из-за этого Лу Чжоу был полон ожиданий.
Хотя решение проблемы литиевых дендритов изменило энергетику, этот эксперимент мог построить мост между математикой и химией.
С точки зрения как математиков, так и химиков, это было увлекательно.
После того, как эксперимент начался, обязанности Лу Чжоу в Китае были окончательно завершены. Пришло время вернуться в Принстон.
Академик Сюй услышал, что Лу Чжоу уезжает, и отвез его в аэропорт.
Во время поездки у старика было разочарованное выражение лица. Они были недалеко от аэропорта, когда старик спросил: «Как вы здесь провели время?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это было очень хорошо».
Академик Сюй: «Как насчет того, чтобы просто остаться здесь? Вам больше не нужно занимать лабораторное здание. Он твой, пока ты остаешься здесь!»
Лу Чжоу знал, что старик скажет это, поэтому слегка покачал головой.
— Еще не время.
Академик Сюй не мог не сказать: «Но получение медали Филдса в Университете Цзинь Лин — это то же самое, что Принстон?»
«Это совершенно другое». Лу Чжоу был предельно честен, когда сказал: «Лауреат Нобелевской премии, получивший образование в стране, и лауреат Нобелевской премии, получивший образование за границей, могут выглядеть одинаково снаружи, но их статус совершенно разный. Как академик, вы должны это знать».
Заявление Лу Чжоу было прямолинейным.
Однако, поскольку его отношения с университетом Цзинь Лин были хорошими, академик Сюй не обижался на это.
Кроме того, у Лу Чжоу было больше причин. Для своих системных миссий ему нужна была более высокая ступень.
Академик Сюй некоторое время молчал. Затем он вздохнул и сказал: «Вы правы… Счастливого полета».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Береги себя».
…
В конце февраля рейс Лу Чжоу прибыл в Филадельфию.
У входа в аэропорт он увидел Цинь Юэ, который вел свой Ford Explorer, чтобы

забрать его.
Перед отъездом из Принстона Лу Чжоу положил ключи от машины в ящик своего кабинета. Он сказал Цинь Юэ, чтобы он взял ключи и забрал его на своей машине.
Лу Чжоу положил свой багаж в багажник и сел в машину. Цинь Юэ завела машину и во время вождения болтала с Лу Чжоу.
— Профессор, вы наконец вернулись.
Лу Чжоу: «В Цзиньлине мне нужно было кое о чем позаботиться. У вас все хорошо?»
"Очень хорошо." Цинь Юэ кивнула и сказала: «Я просто чувствую большое давление, потому что повсюду есть гении. В университете Кая такого не было».
Принстон был похож на другие американские университеты; существовало бесчисленное множество клубов и обществ, к которым можно было присоединиться. Студенты Принстона ничем не отличались от других студентов; они не занимались в своей комнате весь день.
Однако студенты Принстона много работали и много играли. Многие студенты Принстона посещали занятия второго года обучения на первом курсе. Большинство из них закончили все курсы бакалавриата ко второму году обучения. . Особенно
это было заметно на факультетах математики и физики. Если студент не успевал, ему приходилось менять специальность, возможно, на историю.
Это была Принстонская модель.
Конечно, большая часть давления Цинь Юэ исходила от Веры.
Ему пришлось приложить вдвое больше усилий, чтобы не отставать от нее в гипотезе Коллатца.
Даже среди гениев все равно была разница в уровне мастерства.
«Вы должны учиться у Харди. Тяжелая работа — ключ к успеху, но не позволяйте учебе и работе влиять на другие сферы вашей жизни, — сказал Лу Чжоу расслабленным тоном. «Мое предложение — найти хобби, девушку или что-то в этом роде».
Цинь Юэ кашлянула и сказала: «Профессор, у меня уже есть девушка».
Лу Чжоу был ошеломлен, с недоверием глядя на Цинь Юэ. "Вы делаете? Когда?"
Цинь Юэ неловко сказала: «Да, она в Китае. Мы начали встречаться на третьем курсе».
Лу Чжоу: «…»
…
Лу Чжоу решил поступить в Принстонский институт перспективных исследований, прежде чем вернуться домой.
Цинь Юэ припарковал машину у здания Института перспективных исследований и дал Лу Чжоу ключи. Затем Цинь Юэ быстро вошла в здание.
Лу Чжоу был сбит с толку. Он не знал, почему Цинь Юэ не дождалась, пока он вместе войдет внутрь. Лу Чжоу не придал этому большого значения и вошел внутрь.
Лу Чжоу был сбит с толку тем, почему дверь его кабинета была закрыта.
Он толкнул дверь, и вдруг он услышал, как выстрелил пистолет с конфетти, и вскоре офис был заполнен разноцветными маленькими кусочками бумаги.
Пять человек внутри офисного здания скандировали: «С возвращением, профессор!»
Лу Чжоу посмотрел на Харди и сразу понял, что это была идея Харди.
У Веры в руке был пистолет с конфетти, она покраснела и сказала: «Это была идея Харди, я пыталась убедить его не делать этого».
У Харди был самодовольный вид, когда он сказал: «Изначально я планировал купить шампанское, но слышал, что здесь нельзя пить алкоголь, поэтому мне пришлось выпить его самому».
«Спасибо за ваш жест». Лу Чжоу стряхнул с уха кусочек конфетти и сказал: «Кроме того, пожалуйста, прибери это место».
Хотя он был тронут жестом своего ученика, в его кабинете царил беспорядок.
Харди неохотно взял метлу и сказал: «О, профессор Лу, разве вы не можете заставить новичков делать эту работу?»
Молодой человек с веснушками сказал: «Как насчет того, чтобы я помог вам?»
"Не. Этот человек полон энергии; ему нужно что-то делать, — сказал Лу Чжоу. Он подошел к своему офисному столу и просмотрел стопку документов, пытаясь найти резюме. Однако он не смог найти его.

Лу Чжоу обернулся и посмотрел на двух новичков в офисе. Затем он откашлялся и сказал: «Вы, ребята… Представьтесь».
Это были два новых ученика магистра.
Один был из Массачусетского технологического института, а другой — из Университета Ян.
Лу Чжоу планировал набрать только трех студентов, изучающих теорию чисел, но эти два студента подали заявки на функциональный анализ. По сравнению с теорией чисел функциональный анализ был больше связан с прикладной математикой.
Хотя Лу Чжоу хотел нанять студента из Университета Цзинь Лин, никто из Университета Цзинь Лин не смог пройти собеседование в Принстоне.
Лу Чжоу был вынужден признать, что в Университете Янь математический факультет был сильнее, чем в Университете Цзинь Лин.
Веснушчатый мальчик тут же сказал: «Я Джерик».
Другой мальчик выглядел более серьезным, когда сказал: «Я Вэй Вэнь».
Лу Чжоу некоторое время смотрел на Вэй Вэня. Затем он внезапно спросил: «Мы встречались раньше?»

Глава 312: Старый противник
Во время интервью Лу Чжоу был занят работой в Цзиньлинском институте вычислительных материалов. Поэтому он не уделял особого внимания каждому собеседнику.
Кроме того, видеть кого-то в реальной жизни было совершенно иначе, чем видеть их через камеру.
Лу Чжоу не знал почему, но этот студент выглядел знакомым.
Однако он не мог вспомнить, где именно познакомился с этим парнем.
Вэй Вэнь неловко ответил: «Мы познакомились во время интервью… и конкурса по математическому моделированию».
Конечно, они встретились во время интервью.
Что же касается второй части…
На финальном этапе конкурса Вэй Вэнь высокомерно подошел к Лу Чжоу и сказал: «Твоя диссертация была неплохой, но чемпионство принадлежит мне».
В конце концов, именно Лу Чжоу выиграл Кубок Общества высшего образования.
С тех пор Вэй Вэнь пытался догнать Лу Чжоу.
Однако разница между ними становилась все больше и больше; Вэй Вэнь даже не мог видеть задние фонари Бога Лу.
Когда Вэй Вэнь посетил конференцию в Пекинском педагогическом университете, он увидел, как Лу Чжоу получил математическую премию Шиинг-Шэня Черня. Вэй Вэнь хотел спрыгнуть с моста, но все равно стремился догнать Лу Чжоу.
Однако, несмотря на то, что Вэй Вэнь поставил перед собой нереальную цель, он все же смог добиться многих достижений.
Вэй Вэнь получил степень бакалавра и предложение от профессора Лу из Принстона. Он был богом среди своих сверстников и «образцовым ребенком» среди друзей своей семьи.
Однако Вэй Вэнь все еще был далек от того, чего хотел.
На самом деле это было его решение выбрать Лу Чжоу своим руководителем.
Причина была проста; Вэй Вэнь хотел стать лучше.
Лу Чжоу еще не знал личностей двух своих учеников, поэтому не поручал им никакой работы. Он только дал каждому по учебнику и велел писать по нему конспекты.
Фундаментальные исследования начинались с учебников. Чтобы найти интересную тему для проведения исследования, нужно было всестороннее понимание этой области.
После этого было более углубленное изучение.
Чтобы по-настоящему погрузиться в определенную тему, углубленное изучение потребует чтения диссертаций и документов.
Даже если бы кто-то использовал эти диссертации как ресурсы и продвинулся хоть на миллиметр, это все равно было бы достойно дипломной работы.
Эти два магистранта были еще далеки от публикации диссертаций.

Прямо сейчас им нужно было наращивать свои фундаментальные знания.
Не было ярлыка.
К тому времени, когда Лу Чжоу вернулся, его офисная лаборатория вернулась в нормальное русло.
Даже энергичный Харди успокоился и спокойно занимался своими исследованиями.
Время пролетело незаметно.
Около шести часов некоторые студенты вышли из кабинета и спустились вниз, чтобы поесть.
В офисе было всего два человека.
Вера оглядела кабинет.
Она убедилась, что в офисе больше никого нет, прежде чем взять первый черновик своей диссертации и подойти к столу Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на Веру и вспомнил ее электронные письма. Затем он отложил ручку и спросил: «Планируете ли вы рассказать мне о своем открытии?»
Вера выглядела смущенной, когда вручала свою диссертацию.
«…Пожалуйста, посмотри на это для меня».
Лу Чжоу взял диссертацию и пролистал страницы. Через некоторое время он кивнул головой.
Неплохо.
Из трех его учениц Вера была единственной, кто действительно понимал метод групповой структуры. Она была единственной, кто смог интегрировать это в свои собственные исследования.
Мало того, ее мыслительный процесс был похож на ход мыслей Лу Чжоу.
Строго говоря, гипотеза Коллатца была проблемой аддитивной теории чисел, но выглядела она также и как задача сложного анализа. Однако он не был полностью совместим с методом групповой структуры.
Что сделала Вера, так это преобразовала метод групповой структуры, чтобы он был совместим со всеми натуральными числами, а не только с простыми числами.
Конечно, это была непростая задача. Она только делала конкретный анализ конкретной проблемы, и недостатки в ее работе были очевидны.
Лу Чжоу посмотрел на тезис и поставил на нем два вопросительных знака. Затем он сказал: «У меня есть несколько вопросов».
Вера сказала: «Пожалуйста, профессор».
Лу Чжоу: «13-я строка, четвертая страница. Я заметил, что вы установили отображение K: →△ равным πog = f, можете ли вы сказать мне, что означает эта часть?»
Вера посмотрела тезис и пояснила: «K(x) — ограниченная голоморфная функция на комплексной плоскости. Используя теорему Лю Вэя, мы доказываем, что Q(x) является функцией цены, а затем мы можем доказать, что уравнение (7) выполняется».
«Этот шаг в порядке». Лу Чжоу был впечатлен логическими рассуждениями Веры и сказал: «Но в строке 11 на седьмой странице я заметил, что вы используете уравнения (7) и (8). Вы пришли к выводу, что каждая ветвь D функции Φ(g), содержащая натуральное число, имеет z0∈D, но этот шаг неверен».
Вера некоторое время смотрела на диссертацию.
Ей было немного неловко, и она опустила голову.
«Ты прав… я подумаю».
«Не расстраивайтесь, ваша работа была хорошей», — сказал Лу Чжоу. Он продолжил: «Если вы решите проблемы, эта диссертация станет выдающимся достижением».
Вера закусила губу и покачала головой; ее светлые волосы слегка покачивались.
— Но я все равно ошибся.
Лу Чжоу посмотрел на своего ученика и на мгновение задумался, прежде чем сказать: «У меня первое занятие по теории чисел в среду, ты должен прийти».
Лу Чжоу: «Хотя занятия для старшеклассников не так уж полезны для тебя, ты все равно мой помощник. Ты должен прикрывать меня, когда я занят».
Вера вдруг занервничала и спросила: «Мне обязательно читать лекцию?»
«Конечно, чтение лекций — это часть работы ассистента, я уже говорил вам об этом раньше».
Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Кроме того, время от времени размышления об

очевидных проблемах будут очень полезны для вашего исследования. Это может вдохновить вас. Когда я решал гипотезу Гольдбаха, меня вдохновил класс Феффермана по теории чисел, хотя его курс не имел ничего общего с гипотезой Гольдбаха».
Вера открыла рот и хотела что-то сказать, но Лу Чжоу похлопал ее по спине и перебил.
«Расслабься, ты уже сделал отчет в Беркли, так почему ты все еще боишься лекции в Принстоне?»
Вера покраснела и опустила голову.
"Хорошо."
…
У Лу Чжоу был синдром смены часовых поясов, и поэтому он не был таким уж голодным.
Он попросил Веру принести ему бутерброд с беконом. Затем он перестал работать и начал сортировать свою почту.
Его не было целый месяц, и его ящик был забит почтой.
Большинство из них были контрактами, присланными Уайтом.
На дне кучи почты Лу Чжоу вытащил на удивление хорошо упакованное письмо.
Он посмотрел на имя отправителя и был ошеломлен.
— Американское химическое общество?
Лу Чжоу открыл конверт.
«Уважаемый, профессор Лу, я президент Американского химического общества…»
Лу Чжоу пропустил середину и прочитал последнюю строчку.
По его опыту, важная часть письма всегда находилась внизу.
Он был потрясен.

Глава 313: Вечеринка в этот великий момент
С 1995 года премия Роджера Адамса вручается ученым, внесшим выдающийся вклад в область органической химии. Награда присуждается дважды в год Американским химическим обществом.
Многие химики мирового класса были удостоены Нобелевской премии и премии Роджера Адамса.
Это была одна из высших наград в области органического синтеза.
Среди 29 лауреатов премии Роджера Адамса 11 получили Нобелевскую премию по химии.
Хотя премия Адамса по химии была присуждена только в области органического синтеза, люди по-прежнему высоко ценили ее, как если бы она была на уровне Нобелевской премии.
Первой реакцией после того, как Лу Чжоу получил это письмо, было: «Слава богу, я проверил почту».
Вторая реакция была…
Бл*ть, они ведь не собираются давать приз, верно?!
Лу Чжоу был сбит с толку и взволнован. Внезапно дверь его кабинета открылась, и вошел Харди с Джериком и Вэй Вэнь.
Харди посмотрел на письмо в руке Лу Чжоу. Затем он посмотрел на лицо Лу Чжоу и внезапно закричал: «Боже мой, профессор, вы получили любовное письмо?»
Лу Чжоу чуть не разорвал письмо.
Какого хрена?
Вернулась Вера с бутербродом с беконом. Когда она услышала, как Харди упомянул любовное письмо, она нервно подошла к двери.
К счастью, это была ложная тревога…
Лу Чжоу уставился на Харди и грубо сказал: «Если ты снова пошутишь о моей личной жизни, я обещаю, у тебя будут очень занятые весенние каникулы».
Харди внезапно почувствовал себя неловко.
«О, пожалуйста, не будь таким, у меня уже есть планы с моим…»
Цинь Юэ кашлянула и постучала по руке Харди.
Цинь Юэ знала, что ничего хорошего из уст Харди не выйдет.

Первоначально Харди хотел сказать, что он планирует отправиться в отпуск со своей девушкой в Великую рифтовую долину на весенних каникулах и насладиться вкусом Юго-Восточной Африки.
Вера почувствовала облегчение, услышав, что любовного письма нет, и с любопытством спросила: «Профессор, что это такое?»
Лу Чжоу: «Ничего, это от Американского химического общества».
Харди прошептал: «Боже, есть еще люди, которые физически отправляют почту?»
У Вэй Вэня была другая цель, и он сказал: «Американское химическое общество?»
Лу Чжоу положил письмо в свой ящик и сказал: «Да, помните мою диссертацию о природе некоторое время назад? Они планируют дать мне химическую премию Адамса».
В кабинете внезапно стало тихо.
Все замерли на месте, глядя на Лу Чжоу.
Особенно Вэй Вэнь, его рот был широко открыт.
Не было более высокой математической награды, которую можно было бы присудить Лу Чжоу. Даже если он выиграет золотую медаль Рамануджана, это будет лишь вишенкой на торте.
Однако эта премия Адамса по химии была явно не в области математики.
Вэй Вэнь не так хорошо знал химию, он не знал, что такое литиевые дендриты. Но теперь он знал, что не только Лу Чжоу был богом в области чистой математики, но и навыки Лу Чжоу в области прикладной математики также были божественными.
Он не знал почему; Иметь сумасшедшего надзирателя должно было быть хорошо, но он чувствовал отвращение в своем сердце.
Джерик сглотнул и спросил: «Профессор, вы планируете открыть класс? Могу ли я подать заявку?»
Прикладная математика была одной из самых сильных областей в Массачусетском технологическом институте, и у Джерика была двойная степень в области органической химии и прикладной математики.
Причина, по которой он обратился в область функционального анализа, заключалась в том, что он хотел учиться у Лу Чжоу.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если вы тщательно выполните задания, которые я вам дал, я могу сообщить вам некоторую инсайдерскую информацию. Однако я еще не усовершенствовал свою теорию, поэтому моя помощь будет ограничена».
Во всей области материаловедения не было никого, кто мог бы понять теорию Лу Чжоу, и немногие математики интересовались этой областью.
Таким образом, Лу Чжоу был счастлив распространять свои знания.
Однако было бы пустой тратой времени пытаться научить этому знанию Джерика.
Джерик сказал: «Профессор, вы слишком скромны. Если вы считаете, что ваша теория несовершенна, то никто не может утверждать, что действительно понимает область вычислительных материалов».
«Я не скромен, это всего лишь основательность науки», — сказал Лу Чжоу. Затем он продолжил: «Единственным примером является математическая модель модифицированной пленки PDMS, и эта теория неприменима к другим областям. Совершенная вычислительная теория материаловедения должна быть применима ко всем материалам.
«Теория, которую нельзя применить, какой бы сильной она ни была, не идеальна».
Это было целью не только вычислительных материалов, но и вычислительной химии.
Математическое приближение может быть использовано для расчета свойств молекул. Такие свойства, как энергия, дипольный момент, квадрупольный момент, частота колебаний, реактивность и т. д. Их можно использовать для объяснения химических проблем.
Если бы кто-то сделал математическую модель в таком масштабе, влияние на всю отрасль было бы огромным. Экспериментатору нужно было только ввести свойства необходимых материалов, и он или она могли вывести молекулярную структуру с помощью сложных вычислений. Даже если бы модель предоставляла сотни возможностей или только общее направление, она сэкономила бы миллионы долларов на исследованиях.
Это может показаться неосуществимым, но при нынешних темпах развития компьютеров

это не невозможно.
Возможно, в ближайшем будущем суперкомпьютеры станут стандартом для каждой крупной лаборатории материаловедения, а каждый малый и средний научно-исследовательский институт будет покупать вычислительные кредиты.
Джерик был потрясен словами Лу Чжоу.
Это было почти так, как будто Лу Чжоу только что открыл дверь и показал Джерику совершенно новый мир.
Если Лу Чжоу преуспеет, он, несомненно, изменит химическую промышленность.
Теперь Джерик еще больше ценил то, что Лу Чжоу был его начальником.
У Вэй Вэня было сложное выражение лица.
Он изучал прикладную математику, но никогда не думал о распространении математической теории на другую область. Его интересовала только математика.
Может быть, Вэй Вэню пора что-то изменить…
«Теория, которую невозможно применить, какой бы сильной она ни была, не идеальна», — тихо прошептала Вера. Ее голубые глаза сияли от возбуждения.
Она не знала, нашла ли она вдохновение в Лу Чжоу или почувствовала, что это ее миссия, но внезапно она была более мотивирована, чем когда-либо прежде.
Студенты в офисе погрузились в глубокие размышления.
Харди был тем, кто нарушил это молчание.
Он сделал вывод и серьезно сказал: «Известный математик только что получил премию по химии, и это, несомненно, великий момент.
«Я думаю, нам нужно веселиться и праздновать!»

Глава 314: Непонимание
Может быть, это был возраст Лу Чжоу, который заставил его чувствовать себя ближе к своим ученикам, или, может быть, это было потому, что Харди и Цинь Юэ на самом деле были на год старше Лу Чжоу, и разница в возрасте была едва заметной…
Может быть, в глазах своих учеников он был скорее фигура, заслуживающая уважения, а не строгий «начальник».
Чтобы убедить Лу Чжоу, Харди вытащил на него карточку «Это традиция Принстона». Лу Чжоу долгое время жил в Принстоне, но впервые услышал об этой традиции устраивать вечеринки в честь вручения награды.
Очевидно, Харди все выдумал.
Однако, видя, что Харди и другие его ученики полны энтузиазма, Лу Чжоу согласился.
Местом проведения вечеринки был дом Лу Чжоу, и изначально на ней присутствовало шесть человек.
Однако масштаб этой вечеринки превзошел ожидания Лу Чжоу.
Изначально он планировал пригласить своих учеников только на праздник. Однако новость о его вечеринке распространилась по округе, и все больше и больше людей стали прибывать к нему домой.
Во-первых, это были Ло Вэньсюань и его девушка. После этого это были Эдвард и его руководитель Виттен.
Потом был Делинь. Хотя этот старый бельгиец не любил людных мест, он все же пришел на вечеринку с бутылкой виски.
После этого были друзья Лу Чжоу из Клуба Плюща, его друзья-профессора и исследователи…
К счастью, Лу Чжоу заранее приготовил много еды и шампанского.
Лужайка перед домиком наполнилась запахом шашлыка и пива.
Лу Чжоу стоял рядом с длинным столом и разговаривал со своим предыдущим начальником.
У Делиня была другая точка зрения, чем у Лу Чжоу, и он думал, что это бессмысленная работа и что Лу Чжоу тратит время впустую.
«…Математика чиста, это скорее искусство, чем инструмент. Математики должны оставить приложения химикам и физикам».
Старик сделал глоток виски и выглядел как всегда острым.

Виттен неожиданно присоединился к разговору и сказал: «Мой дорогой профессор Делин, я вынужден с вами не согласиться. Математика — прекрасный инструмент, но ее величие нельзя проявить только в области прикладной математики. Его нужно применить к другим областям, чтобы по-настоящему показать его ценность… Например, к математической физике».
Затем Делинь безжалостно ответил: «Я не вижу, чтобы ваша М-теория применялась где-либо». Он повернулся к Лу Чжоу и поднял свой стакан.
«Несмотря ни на что, поздравляю с наградой».
Лу Чжоу произнес тост за своего бывшего начальника и сказал: «Спасибо».
«Также поздравляю», — сказал Виттен, улыбаясь и произнося тост с Лу Чжоу. Затем он небрежно сказал: «Может быть, Принстонскому институту перспективных исследований следует открыть новый отдел…»
Делинь сказал: «Невозможно».
Виттен пожал плечами и сказал: «Хорошо, я просто пошутил».
Первоначальное намерение Принстонского института перспективных исследований состояло в том, чтобы создать институт, занимающийся чисто теоретическими исследованиями. Семь штатных сотрудников Научно-исследовательского института естественных наук занимались теоретической физикой и астрофизикой.
Что касается математического факультета, то там было много направлений исследований, но в основном это была чистая математика.
Ведь людей, изучающих прикладные науки, было хоть отбавляй. Возникла потребность в том, чтобы люди занимались чисто теоретическими исследованиями.
А смысл теоретических изысканий?
До появления компьютерных чипов никто не знал о важности квантовой механики и теории относительности.
…
Все прекрасно провели время на вечеринке; Лу Чжоу тоже был очень доволен.
Химическая премия Адамса была неожиданной.
Он думал, что его первая нематематическая награда будет в области теоретической физики; он не ожидал, что это будет химия.
Хотя призовой фонд в размере 10 000 долларов США был небольшим, большинству ученых эти деньги были безразличны.
Ученые-химики были более трудолюбивы, чем ученые-математики и физики. Пока они баловались интеллектуальной собственностью, они могли легко добиться финансового успеха.
Лу Чжоу должен был выступить с речью на конференции по органической химии, которая состоялась в Сан-Франциско в апреле этого года.
Эта речь могла быть как академической, так и неакадемической; это было до победителя премии.
Хотя Лу Чжоу не нужно было представлять диссертацию заранее, он все равно хотел к ней подготовиться.
Так совпало, что на третий день после его возвращения в Принстон профессор Саррот связался с ним по видеосвязи и сообщил о ходе исследований.
«…По вашему запросу мы провели 200 серий опытов. Соответствующие данные эксперимента были отправлены на вашу электронную почту. Однако у меня есть плохие новости. Мы не наблюдали вашего предсказания молекулярных молекул, похожих на клетки. На мой взгляд, использование углеродных нанотрубок для модификации фуллереновых материалов звучит интересно, но это не лучшая исследовательская идея».
Саррот казался выгоревшим.
Он занимался этим вопросом в течение месяца, контролируя температуру реакции, время реакции и проводя множество экспериментов. К сожалению, они не обнаружили никакого удивительного результата.
Лу Чжоу сидел в своем офисном кресле, крутил ручку и спрашивал: «Значит, из этого ничего не вышло?»
"Не обязательно." Саррот пожал плечами и сказал: «Хотя мы не получили того, что вы хотели, мы все же нашли много побочных продуктов, которых никогда раньше не видели… Но мы не знаем, для чего могут быть использованы образцы».
Лу Чжоу заинтересовался и сказал: «Пришлите мне побочные продукты».

Саррот: «Хорошо, я отправлю его в ваш офис в Принстонском институте перспективных исследований?»
Лу Чжоу сказал: «Отправьте его в химическую лабораторию Фрика. Я не уверен, что приемная в Принстонском институте перспективных исследований разрешает химические упаковки».
Лу Чжоу повесил трубку и включил компьютер. Затем он получил электронное письмо от Саррота.
Электронное письмо содержало информацию о продукте, аналитические тесты и другие данные.
Лу Чжоу внимательно прочитал отчет об эксперименте и вздохнул. Он откинулся на спинку стула и погрузился в глубокие размышления.
Из данных Лу Чжоу мог видеть, что, вопреки его предсказаниям, углеродные нанотрубки с π-связями и фуллереновые материалы не рекомбинируют при термической реакции.
Хотя эта реакция была теоретически осуществима, с практической точки зрения бесчисленные побочные реакции сделали этот процесс чрезвычайно трудным для осуществления.
Лу Чжоу не ожидал, что он не получит даже микрограмма образца.
«Кажется, мне придется перепроектировать эксперимент!»
Лу Чжоу легонько постучал ручкой по столу и начал думать.

Глава 315: Первый урок в качестве профессора
Лу Чжоу долго просматривал данные Саррота, но не нашел ничего ценного. Он решил снова заняться этой проблемой после прибытия образцов.
А пока у него было важное дело.
И это было для подготовки к его классу.
Ведь он был профессором...
Время быстро пролетело.
В среду Лу Чжоу наконец начал свою первую лекцию по теории чисел в Принстоне.
Класс был уже полностью заполнен за пять минут до начала урока.
Дело было не в том, что все эти люди были зачислены в класс теории чисел. На самом деле, многие из тех, кто не был зачислен в этот класс, решили его посещать.
Как будто эта сцена была создана для Лу Чжоу. С момента своего первого доклада в Принстоне он стал легендой в кампусе Принстона.
Даже сейчас аспиранты все еще говорили об этом легендарном отчете.
Курс, который ведет профессор, решивший гипотезу Гольдбаха и гипотезу о простых числах-близнецах? Конечно, всем было бы интересно, каким будет этот класс.
Чтобы оправдать ожидания, Лу Чжоу усердно готовился к этому уроку.
Чтобы больше походить на профессора, он даже ходил на лекцию в костюме и галстуке.
Поскольку у Лу Чжоу была приличная фигура, после того, как он привел себя в порядок, он выглядел довольно подтянутым.
Когда он вошел в класс, многие ученицы с интересом посмотрели на него.
Подобно тому, как молодая учительница привлекала внимание мальчиков, красивый учитель-мужчина был одинаково привлекателен для девочек.
Вера сидела в конце класса. Она прикрыла покрасневшее лицо учебником.
Однако большинство людей вообще не замечали Веру. Они вообще не ассоциировали эту миниатюрную девушку с Лу Чжоу. Вместо этого они думали, что она первокурсница, и не знали, что она ассистент.
Лу Чжоу стоял на трибуне и смотрел на студентов. Затем он улыбнулся и сказал: «Позвольте представиться. Меня зовут Лу Чжоу, я из Цзянлина, Китай».
Лу Чжоу записал свое введение на доске, прежде чем обернуться к ученикам. Он сказал расслабленным тоном: «Это наша первая встреча. Чтобы углубить наше понимание друг друга, вы, ребята, можете задать мне три вопроса до начала лекции».

Ученики не думали, что легендарный бог Лу окажется таким доступным; все были удивлены этим жестом.
Мужчина с более темной кожей и в очках поднял руку.
— Профессор, можно задать какой-нибудь вопрос?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно».
Затем студент в очках спросил: «Лу Чжоу, опубликовавший статью по химии в журнале Nature, это вы?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если вы говорите о диссертации по модифицированному фильму PDMS, то да, это написал я».
Люди в классе ахнули.
Хотя слухи об этом ходили и раньше, большинство людей в это не верило.
В западных странах иметь одно и то же имя с кем-то другим было обычным явлением. На самом деле, многие жители Запада часто называли своих сыновей в честь отцов.
Учёные нередко хорошо разбирались и в математике, и в физике, но крайне редко ученый мог разбираться и в математике, и в химии.
Этот слух наконец подтвердился.
Мало того, это подтвердил сам легендарный Бог Лу.
Белая девушка с длинными волосами, сидевшая рядом с парнем в очках, удивленно произнесла: «Что говорит о том, что плата за патент…»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Я не буду отвечать ни на какие личные вопросы, касающиеся патента».
Азиатский студент ловко изменил слова и спросил: «Тогда могу я спросить, что вы купили в первую очередь после того, как получили деньги за патент?»
Толпа ждала ответа Лу Чжоу.
Очевидно, они не ожидали ответа Лу Чжоу.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Строго говоря, это был исследовательский институт. Мне нужны экспериментальные данные, чтобы усовершенствовать мою вычислительную теорию материаловедения».
Толпа была в недоумении. . Крутой
парень, сидевший у окна, сказал: «Лаборатория? Если бы это был я, я бы обязательно купил Porsche».
Другой человек сказал: «Я предполагаю, что профессор лжет. Если бы это был я, я бы снял особняк и нанял дюжину девушек…»
«Эй, Монро, ты слишком извращенка! Может быть, поэтому ты не можешь завести девушку».
«…»
Лу Чжоу посмотрел на шумный класс, хлопнул в ладоши и сказал: «Хорошо, хватит чепухи, давайте начнем. Переверните учебник на страницу введения. Хотя я знаю, что многие из вас уже читали эту часть, мы все равно начнем отсюда».
Студент поднял руку и спросил: «Профессор, остался еще один вопрос».
Лу Чжоу безжалостно ответил: «Мы оставим это после занятий. Я разочарован вами, ребята».
Конечно, Лу Чжоу был только разочарован бессмысленными вопросами.
Потому что после того, как урок начался, Лу Чжоу был весьма удивлен выступлением этих учеников.
Неудивительно, что это было самое умное место в мире. Студенты Принстона произвели на Лу Чжоу глубокое впечатление. Лу Чжоу был впечатлен не их талантом, а их способностью концентрироваться, а также их подготовкой к занятиям.
Они смогли быстро усвоить каждую тему, которую преподавал Лу Чжоу.
Хотя Лу Чжоу не ускорил лекцию намеренно, через полчаса он уже был на 30-й странице, и никто не отставал.
По крайней мере, он не чувствовал, что кто-то потерялся.
Лу Чжоу набирался опыта, обучая этих учеников.
Хотя этот опыт может быть бесполезен прямо сейчас, но однажды он может пригодиться.
Лекция постепенно подходила к концу.
Лу Чжоу закрыл учебник и объявил домашнее задание.
Студенты начали аплодировать.
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул своим ученикам. Затем он вышел из класса.

Он шел по коридору и собирался спуститься вниз. Внезапно профессор Фефферман выскочил и сказал: «Кажется, вы довольно популярны среди студентов, как вы себя чувствуете?»
Профессор Фефферман возглавлял математический факультет Принстонского университета. Несмотря на то, что он выиграл Филдсовскую медаль, он все еще оставался скромным человеком. Из-за этого у него были хорошие отношения со многими людьми, в том числе и с Лу Чжоу.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я чувствую себя довольно хорошо. Все студенты здесь талантливы, и я испытываю чувство выполненного долга, обучая их. Кроме того, полезно время от времени думать о более простых, базовых проблемах».
Фефферман был удивлен заявлением Лу Чжоу и сказал: «Я рад это слышать. Я надеюсь, что эта работа вдохновит вас на ваши исследования».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это определенно будет».
…
Вера сидела в своем кресле в кабинете Лу Чжоу и тихо разбирала конспекты своих лекций.
Когда Лу Чжоу вошла, она положила ручку. Она взяла свой блокнот и подошла к Лу Чжоу.
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Как ты себя чувствуешь?»
Вера была немного озадачена и сказала: «Мне так тяжело… Преподавание и исследования — две совершенно разные вещи».
«Вы правы, но то и другое можно совместить», — сказал Лу Чжоу, взяв ее блокнот и пролистывая страницы. Он кивнул головой и сказал: «Кажется, вы довольно хорошо понимаете. Как насчет того, чтобы провести следующий урок?»
— Следующий урок? Вера растерялась и прошептала: «Но… я еще не закончила подготовку».
— У тебя есть неделя на подготовку, так что это не должно быть сложно. Лу Чжоу вернул Вере ее блокнот и сказал: «Ты можешь это сделать».
Вера глубоко вздохнула и сказала: «Я могу это сделать!»
— Да, постарайся.
Лу Чжоу вернулся к своему рабочему столу и открыл электронную почту.
В его почтовом ящике лежало непрочитанное письмо.
Это было из химической лаборатории Фрика.
Посылка, которую отправил Саррот, по-видимому, была доставлена…

Глава 316: Что-то большое
Образцы путешествовали по стране и, наконец, прибыли в химическую лабораторию Фрика.
Лу Чжоу взял посылку и отнес образцы в свою временную лабораторию.
Недавно он узнал, что химическая лаборатория Фрика не только предлагала сторонние услуги по тестированию, но и их лабораторию можно было арендовать за определенную плату, а он мог купить временные кредиты для использования их оборудования.
Плата за сторонние услуги тестирования, как правило, была дороже и составляла десятки тысяч или даже сотни тысяч долларов, но цена аренды оборудования была более разумной.
Лу Чжоу арендовал оборудование. Затем он позвонил профессору Чирику и нанял аспиранта в качестве своего ассистента.
Как и в прошлый раз, его помощницей была Конни.
Этот накачанный аспирант выглядел как игрок в регби, но он был гораздо более подтянутым, чем в прошлом году.
Лу Чжоу странно посмотрел на Конни.
— Вы переключились на исследования в области биологии?
Конни была сбита с толку, и он спросил: «Нет, почему ты спросила об этом?»
«Нет причин…» Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Забудь об этом».
Если бы этот парень получил какой-то буфер, он был бы в основном Халком.

Но он, наверное, обидится, если я скажу это.
— … Вообще-то я знаю, что ты хочешь сказать. Конни вздохнула и почесала затылок, когда он сказал: — Из-за того, что я слишком взвинчен, профессор Чирик не позволяет мне управлять оборудованием. Он сказал, что я могу сломать его.
«Это…» Лу Чжоу посмотрел на Конни и не знал, как его утешить. Вместо этого он сказал: «Я не буду так с тобой обращаться».
Профессор Чирик тоже не был худым. По крайней мере, у него было телосложение баскетбольного легкого форварда.
Конни потерла ему нос и сказала: «Правда? Что тебе нужно, чтобы я сделал?»
Лу Чжоу посмотрел на сканирующий электронный микроскоп в лаборатории и сказал: «Просто… помогите мне с обработкой образцов. Ты же знаешь, как это сделать, верно?»
Конни улыбнулась и сказала: «Я поняла!»
Лу Чжоу достал более 30 образцов из маленьких запечатанных стеклянных баночек и рассказал Конни о некоторых важных вещах, о которых следует знать. Затем он осторожно вынул небольшое количество черного порошка из стеклянной банки с номером 1 и смешал его с ионизированной водой.
Саррот уже обработал образцы перед отправкой. Образцы порошков уже были очищены, и дополнительная фильтрация не требовалась.
Однако Лу Чжоу не мог просто засунуть образец внутрь, так как сбор полых углеродных сфер ухудшил бы наблюдение.
С помощью Конни Лу Чжоу диспергировал каждый образец ультразвуком и осторожно опускал образец на медные пластины.
"Сделанный!"
Наконец, после того, как образцы были обработаны, Лу Чжоу вздохнул и положил последний кусок меди, прежде чем вытянуть затекшую шею.
Поскольку углерод сам по себе был проводящим материалом, обработка была завершена. Если это был изоляционный материал, образец должен был быть обработан золотом.
Был ли этот метод дорогим?
Нет, на самом деле это было не так дорого.
На самом деле золото было относительно недорогим по сравнению с другими драгоценными металлами и органическими реагентами, используемыми в лаборатории. Для образцов, присланных Сарротом, средняя стоимость миллиграмма составляла более ста долларов.
Причина, по которой Лу Чжоу был таким дотошным, заключалась в том, что стоимость этого эксперимента шла из его кармана.
К счастью, его помощница Конни оправдала его ожидания и не испортила ни одного образца. Конни положила медную тарелку и спросила Лу Чжоу: «Моя сторона готова, что нам делать дальше?»
Лу Чжоу сказал: «Давайте просканируем его с помощью электронного микроскопа».
Остальная работа была легкой, и Лу Чжоу шаг за шагом управлял оборудованием. Он прикрепил медную пластину к держателю образца с помощью проводящей пластины, прежде чем поместить ее в камеру.
Как только Лу Чжоу убедился, что давление внутри камеры стабильно, он осторожно начал вводить различные параметры.
«Ток эмиссии установлен на 10 мкА, рабочее расстояние — 8 мм, а режим сканирования — Sei…»
Лу Чжоу использовал два джойстика на контроллере образца, чтобы аккуратно переместить образец в нужное положение. Конни стояла перед компьютером и регулировала диафрагму и напряжение ускорения.
Работа была завершена.
Теперь пришло время подводить итоги.
Это была легкая часть.
Лу Чжоу мог легко собирать любые данные, которые хотел, просто регулируя разрешение, ускоряющее напряжение и рабочее расстояние.
Конни посмотрела на оборудование и эмоционально сказала: «Эта штука намного проще в использовании, чем обычный электронный микроскоп».

"Конечно." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если эксперимент пройдёт успешно, я могу отдать вам оставшуюся часть арендной платы».
Конни сказала: «Правда? Спасибо!"
Несмотря на то, что Конни хотела использовать сканирующий электронный микроскоп профессора Ширика, профессор Чирик не хотел тратить время на докторскую диссертацию своего студента. В конце концов, Чирику предстояло провести массу экспериментов.
Прямо сейчас Лу Чжоу был подобен ангелу, посланному с небес.
Лу Чжоу улыбнулся и небрежно сказал: «Конечно, если вы будете следовать моим инструкциям, я вознагражу вас».
Конни была еще более мотивирована, услышав слова Лу Чжоу.
Разрешение было увеличено до нм, и микроструктура полой углеродной сферы была видна двум экспериментаторам.
Лу Чжоу посмотрел на сканированные изображения и был заинтригован.
Он вдруг что-то подумал и сказал: «Конни, помоги мне найти из этих образцов полые углеродные наносферы с удельной площадью поверхности в диапазоне [2326м2г-1, 3762м2г-1] и диаметром [60нм-70нм]!»
— Хорошо, — ответила Конни. Не долго думая, он начал работать с компьютером. Вскоре после этого он сказал: «…Профессор, образцы 11, 14, 15 и 23 соответствуют вашим требованиям. На что это указывает?»
Лу Чжоу нашел соответствующие банки с образцами и уставился на черный порошок внутри.
— Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал.
Конни серьезно сказала: «Все, что хочешь».
«Одолжите для меня тестер батареи и пресс-форму для батареи». Лу Чжоу осмотрел лабораторию и добавил: «И несколько образцов серы.
«Я должен сделать что-то большое».

Глава 317: Делай это быстро!
Химическая лаборатория Фрика располагала самым современным оборудованием. Принстон был готов не только тратить деньги на профессоров, но и на оборудование.
Конни отнесла Лу Чжоу новейшую высокоточную систему тестирования аккумуляторов MACCOR и улыбнулась.
«Это лучшая система тестирования батарей во всей химической лаборатории Фрика, я одолжил ее для вас!»
Лу Чжоу: «На самом деле мне не нужна такая хорошая система тестирования аккумуляторов…»
Конни сказала: «Но вы сказали, что лучше инвестировать в оборудование, чем тратить деньги на производство большего количества образцов».
Лу Чжоу уставился на Конни и вдруг понял, что он не так глуп, как думал.
Деньги на эту машину поступили со счета Лу Чжоу.
Если бы это было раньше, Лу Чжоу определенно почувствовал бы, что тратит деньги впустую.
Но сейчас…
Ладно, он все еще был немного расстроен.
Однако он уже не был так огорчен, как прежде.
Лу Чжоу серьезным тоном спросил: «Оборудование делает образцы батарей?»
Конни сразу сказала: «Нет проблем, это просто!»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Вы отвечаете за № 11 и № 14. Я сделаю образцы №15 и №23. Смешайте порошок полых углеродных сфер с серой в соотношении 30%, 20% и 10%. Затем изготовьте материал для положительного электрода и соберите литиевую батарею, понимаете?
Конни сказала: «Конечно!»
Процесс синтеза материала отрицательного электрода был проще простого. Модифицированная пленка PDMS и литиевая пластина с медным сердечником были

стандартом для всех крупных исследовательских институтов материалов.
Однако материал положительного электрода был несколько сложнее.
Это были не просто полые углеродные сферы; все углеродные наноматериалы имели схожие проблемы.
Простое механическое перемешивание и измельчение могли только макроскопически смешать полые углеродные сферы с порошком матрицы. Он не мог рассеять полые углеродные сферы на микроскопическом уровне.
Перед смешиванием полых углеродных сфер с серой их также диспергировали в этаноле путем добавления поверхностно-активного вещества, такого как полиуретан.
Остальные шаги были аналогичны первому эксперименту Лу Чжоу с литиевой батареей.
Аккумуляторы были собраны в перчаточном ящике, а затем подключены к системе тестирования аккумуляторов. Система тестирования смогла рассчитать характеристики материалов, выполнив большое количество тестов заряда и разряда.
Этот шаг не требовал никаких навыков.
На самом деле заниматься материаловедением было не так уж сложно.
Нынешние исследования и разработка новых материалов основывались на «научной интуиции» исследователей и большом количестве повторных «пробных» экспериментов. Они пытались найти подходящий материал при заданных условиях. Если бы Лу Чжоу смог создать набор теорий материаловедения, это изменило бы правила игры.
Хотя математические методы могли значительно сократить количество необходимых экспериментов, Лу Чжоу все же должен был провести некоторые эксперименты.
…
Лу Чжоу вспомнил, что в последний раз он работал так усердно примерно в это же время в прошлом году.
Чтобы подтвердить гипотезу Гольдбаха, Лу Чжоу заперся в своей квартире площадью 20 квадратных метров. Он полностью погрузился в лабиринт чисел и в конце концов нашел выход.
Волнение Лу Чжоу сейчас меркнет по сравнению с тем, что было тогда.
Он чувствовал ностальгию по своим дням математики.
Прошла неделя с начала его эксперимента.
Помимо сна, Лу Чжоу все свое время проводил в лаборатории.
Два дня назад Ян Сюй, руководивший экспериментом в Цзиньлинском институте вычислительных материалов, создал таблицу влияния площади поверхности, размера пор и доли полисульфида в электролите на содержание серы. Эти данные прибыли в почтовый ящик Лу Чжоу.
Чтобы не задерживать прогресс научно-исследовательского института Цзиньлин в эксперименте, Лу Чжоу нужно было как можно скорее построить математическую модель и разработать план следующего эксперимента. .
Его работы, казалось, складывались в кучу.
Лу Чжоу отбросил ручку и посмотрел на Конни, которая смотрела на образец.
«Как поживает № 15?»
У Конни были темные круги вокруг глаз, когда он посмотрел в сканирующий электронный микроскоп и покачал головой. Он сказал: «Последняя группа была полностью списана. Почти вся сера отложилась на поверхности углеродного материала. Вы можете посмотреть на это, это выглядит очень красиво…»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Сделайте отсканированное изображение образца и избавьтесь от него… Я видел достаточно».
Это ужасно.
Кажется, что образцы 11, 14 и 15 бесполезны.
Столкнувшись с трагическим результатом, Лу Чжоу не мог не задаться вопросом, была ли его теория ошибочной.
Может ли площадь поверхности [2326m2g-1, 3762m2g-1] и полые углеродные сферы в диапазоне [60nm-70nm] действительно препятствовать диффузии полисульфидных соединений?
Он не хотел сомневаться в своей теории и предположении.
Потому что он вычислял это предположение много раз и получал один и тот же результат.

Если его теория неверна, то он окажется перед трудным выбором.
Он мог либо притвориться, что не знает, либо стать знатоком морали. Как только он обнаружит свои ошибки, он сможет убедительно попросить университет Шуйму отозвать заявку на его диссертацию… Предыдущее
решение было осуществимо. Даже если в будущем кто-то докажет, что Лу Чжоу ошибался, он может заявить, что это была «честная ошибка». Никто не стал бы его винить…
Подожди-ка…
Лу Чжоу вдруг кое-что понял.
Мой эксперимент еще не закончен, почему я думаю о последствиях.
Что это за менталитет?
Лу Чжоу сжал кулаки и глубоко вздохнул. Затем он успокоился и посмотрел на Конни.
«Как поживает образец № 23?»
«Позвольте мне взглянуть на это… 10% и 30% были уничтожены в течение 200 оборотов, а 20%… Невероятно, это было 500 оборотов, но он все еще борется за выживание».
Слово «борьба» было использовано интересно.
Казалось, помощник Лу Чжоу не надеялся на этот эксперимент.
Однако у Лу Чжоу все еще была надежда.
Он сдержал свое волнение и спросил: «Каково изменение объема материала анода?»
Конни посмотрела на батарею через прозрачное стекло. Он прищурился и сказал: «Кажется, ничего не изменилось».
Лу Чжоу закричал: «Не давайте мне оценок, мне нужен точный ответ!»
«Я знаю, я просто шучу…» Конни разобрала аккумулятор и осторожно удалила материал положительного электрода. Затем он измерил изменение ширины штангенциркулем.
Даже на макроскопическом уровне объемное расширение углерод-серных композитов было очень очевидным.
Конни записала измерение и была сбита с толку.
Он снова записал.
И снова…
Конни снова посмотрела на Лу Чжоу. Лу Чжоу нахмурился и спросил: «Провал?»
— Нет… — Конни покачал головой. Он сглотнул и сказал: «Результаты невероятно хороши…»
«Определите химический состав электролита!» Лу Чжоу встал со стула и рявкнул: «Сделай это быстро!»

Глава 318: Природа или наука?
— Да, — быстро сказала Конни. он был потрясен энтузиазмом Лу Чжоу. Он быстро поместил образец материала положительного электрода внутрь стеклянной посуды. Небольшое количество электролиза извлекали изнутри пипеткой, затем жидкость собирали и хранили в пробирке.
С другой стороны, Лу Чжоу быстро прошел в угол лаборатории и достал еще один прибор — инфракрасный спектрометр с преобразованием Фурье.
Инфракрасный спектр был получен за счет поглощения определенных длин волн инфракрасного света, когда молекулы соединения вибрировали. Длина волны инфракрасного света, поглощаемого колебаниями химической связи, зависела от динамических констант химической связи и атомного веса атомов. Поэтому каждое соединение имело свою уникальную инфракрасную спектроскопию. Инфракрасная спектроскопия также известна как «молекулярные отпечатки пальцев».
Используя компьютер, Лу Чжоу быстро провел анализ состава электролита, используя пик поглощения в инфракрасном спектре. Он определил массу всех серосодержащих функциональных групп и родственных им соединений в электролите.
Результаты весьма порадовали.

В растворе действительно были полисульфидные соединения, но их содержание было довольно низким. Хотя материал имел недостатки, он все же был приемлем для промышленного применения.
Что удивило Лу Чжоу, так это не только анализ электролита, но и наблюдение под сканирующим электронным микроскопом.
В нанометровом масштабе пористая структура образца № 23 позволяла электролиту проникать внутрь композита, увеличивая ионную проводимость. Кроме того, поглощающая способность поверхности может эффективно предотвращать диффузию полисульфидных соединений в электролит, тем самым эффективно подавляя эффект челнока.
Это доказывало, что идея Лу Чжоу о полых углеродных сферах имела свой потенциал.
Конечно, это была не главная часть.
Основная часть заключалась в том, что полые углеродные сферы с площадью поверхности до 3025 м2г-1 и диаметром 69 нм идеально оправдали предсказания Лу Чжоу!
Его предсказания заключались в том, что полая углеродная сфера с удельной поверхностью в диапазоне [2326м2г-1, 3762м2г-1] и диаметром [60нм-70нм] может эффективно ингибировать диффузию полисульфидных соединений в электролите!
«Невероятно… Мы сделали это, мы сделали это!» Конни взволнованно помахал кулаком. Если бы не чувствительный инструмент вокруг него, он бы громко закричал.
Лу Чжоу облегченно улыбнулся. Узел в его сердце развязался.
Однако ему было еще далеко до разгадки эффекта челнока.
Но это, несомненно, было хорошим началом.
«Не волнуйтесь, мы не полностью решили эффект челнока», — сказал Лу Чжоу. Затем он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «После максимум 500 оборотов скорость потери материала положительного электрода будет увеличиваться, а емкость будет уменьшаться. Эта технология нуждается в совершенствовании».
Конни сказала: «Братан, ты слишком строг к себе. Не каждый результат исследования можно превратить в продукт!»
Конни была права.
Несмотря на то, что еще не было никакого приложения, это достижение уже было выдающимся.
Любой профессор был бы в восторге от такого результата.
Однако Лу Чжоу был более сдержан.
Он сказал: «Хотя этот результат нуждается в улучшении, его должно быть достаточно для диссертации SCI».
Конни спросила: «Как вы планируете назвать этот новый материал?»
Лу Чжоу подумал и сказал: «Мы можем назвать это HCS-1».
HCS был акронимом для полой углеродной сферы. Поскольку это был всего лишь прототип, ему был присвоен номер -1.
Конни сказала: «HCS-1? Простите, но это имя совсем не креативное. Не передает потрясающего эффекта. Ты не можешь придумать имя получше?»
Какой смысл называть сломанный материал, не имеющий применения.
Я не тот, кто придумал полые углеродные сферы.
Лу Чжоу сказал: «Есть ли у вас идеи получше?»
Конни сказала: «Как насчет LZ-1? Это аббревиатура вашего имени.
Лу Чжоу: «…»
Что это?
Лу Чжоу подумал, что у Конни была какая-то гениальная идея, но это явно было не так.
Наконец, Лу Чжоу отклонил предложение Конни и выбрал HCS-1.
Было бы странно, если бы он назвал свои материалы LZ-1, LZ-2…
HCS-1 был намного лучше.
…
Хотя промышленное применение HCS-1 было ограничено, оно все же могло быть ценным. Если бы небольшая компания была заинтересована в покупке исследования, оно стоило бы больших денег.
На этот раз Лу Чжоу не нужно было тратить год на написание диссертации.

Лу Чжоу был слишком осторожен при работе с материалами PDMS, и на это у него ушло больше года. Кроме того, у него не было опыта.
Посоветовавшись со своим менеджером Уайтом Шериданом, он узнал, что, хотя в нем четко указано, что содержание заявки на патент не может быть раскрыто до «даты подачи заявки на патент», это нормально, если «дата раскрытия» наступает после «даты подачи заявки на патент». свидание".
Это означало, что как только он получит номер своего патента, он сможет представить диссертацию.
Лу Чжоу сидел в своем кабинете в Институте перспективных исследований и написал письмо, разрешающее Star Sky Technology распоряжаться патентом.
Лу Чжоу расписался в документе и запечатал конверт.
Внезапно вошел Харди с полотенцем на шее.
Этот бразилец любил футбол и был членом футбольного клуба «Принстон». Хотя футбол не был так известен, как бейсбол или американский футбол, в него по-прежнему играло много людей.
Лу Чжоу ранее играл за футбольный клуб «Принстон». Однако он понял, что ему больше подходят медленные виды спорта, поэтому перестал заниматься футболом.
Харди собирался присесть и отдохнуть, но когда увидел, что Лу Чжоу пишет письмо, ему стало любопытно, и он подошел.
— Профессор, что вы пишите?
Лу Чжоу не ответил и передал ему письмо.
«Отлично, иди в почтовый отдел и доставь это письмо».
Харди взял письмо от Лу Чжоу и сказал: «Я знал, что мне не следовало приходить сюда…»
Лу Чжоу: «Если бы ты не спросил меня, о чем это, я бы не спросил тебя».
Харди: «…»
Харди вышел из офиса с конвертом, и Лу Чжоу начал писать диссертацию.
Компания Star Sky Technology уже создала патентный отдел, поэтому они могли легко получить патент на Лу Чжоу.
Нужно было написать два тезиса.
Один из тезисов касался влияния площади поверхности и размера пор полых углеродных сфер на скорость диффузии полисульфидных соединений. Другой тезис был о материале полых углеродных сфер HCS-1.
Первый был чисто теоретическим. Он будет включать в себя множество графиков, анализа и доказательств. Для заполнения потребуется около тридцати страниц. Последний был больше основан на приложениях, и его можно было заполнить за пятнадцать страниц.
Кстати, куда я должен отправить диссертацию?
Лу Чжоу положил руки на клавиатуру и начал думать.
Природа или наука?
Я действительно не знаю…

Глава 319: Наука должна делать
Редакционный отдел журнала Science был занят как никогда.
Каждый день они получали большое количество тезисов со всего мира. Фактически было принято менее одной десятой представленных материалов.
Вместо должности редактора Уоррен чувствовал, что его работа больше похожа на работу золотодобытчика. Ему пришлось просмотреть сотни тезисов, чтобы найти несколько достойных рукописей и передать их рецензентам.
Работа Уоррена, несомненно, повлияла на весь мир.
Но в то же время это была скучная работа.
Что касается того, почему это было скучно…
Это было потому, что Science был одним из двух лучших журналов в мире; его репутация была слишком велика.
Чтобы опубликоваться в этом журнале, авторы тезисов часто действовали неэтично. Они утверждали бы, что создали «новаторские» результаты.

Честно говоря, редакция не могла судить о правильности тезисов. Они могли только посмотреть на личность и репутацию автора диссертации, чтобы определить, подходит ли статья для рецензирования.
Как обычно, перед началом работы Уоррен заварил себе чашку черного кофе. Он открыл свою рабочую электронную почту и получил тезис от технического редактора.
Он просмотрел электронную почту, и у него заболела голова.
«Я думаю, что технический отдел должен разработать некоторые новые функции для нашего офисного программного обеспечения».
Брок, который работал, спросил: «Нравится?»
Уоррен вздохнул и сказал: «Например, прежде чем отправить нам тезисы, тезисы должны быть ранжированы по совокупному импакт-фактору прошлых представлений автора. Его также следует ранжировать в соответствии с репутацией научно-исследовательских институтов».
Брок улыбнулся и сказал: «Это хорошая идея, но это было бы несправедливо по отношению к этим неизвестным авторам».
"Какая разница? Мы Наука. Не следует ли нам использовать более научный метод для проверки диссертаций?» — сказал Уоррен, перетаскивая диссертацию в корзину. Он сказал: «Некоторые диссертации — пустая трата времени».
Вскоре он открыл следующую диссертацию.
Уоррен посмотрел на название и не мог не жаловаться в своем сердце.
Еще один литий-серный аккумулятор!
В предыдущей диссертации также утверждалось, что удалось решить проблему челночного эффекта, но исследовались только твердые электролиты. Честно говоря, в твердых электролитах нет ничего плохого, но некоторые ошибки в диссертации были слишком очевидны.
В последнее время он видел слишком много некачественных тезисов.
Он подсознательно посмотрел на НИИ и автора. Как только он задумался, не стоит ли ему потратить несколько минут на чтение диссертации, он был внезапно ошеломлен тем, на что смотрел.
Имя автора показалось знакомым…
Это было из химической лаборатории Фрика.
Затем Уоррен обнаружил нечто удивительное.
Было представлено более одной диссертации; их было двое…
Уоррен молча посмотрел на календарь, лежавший в углу его стола.
Он вспомнил, что в последний раз журнал Science публиковал «основные моменты» по модифицированной статье PDMS полгода назад. Он не мог поверить, что за полгода появилась очередная диссертация уровня «PDMS».
Сначала Лу Чжоу решил проблему литиевых дендритов, а теперь решил эффект челнока?
Это невероятно!
Из-за репутации Лу Чжоу Уоррен внимательно прочитал тезис, строчка за строчкой.
Тогда он принял непростое решение.
Во время обеда Брок встал из-за стола и собирался пойти перекусить.
Внезапно он заметил, что его коллега пристально смотрит на экран. Он с любопытством подошел и встал позади Уоррена.
«Лу Чжоу? Тот принстонский профессор?
Уоррен внимательно просмотрел диссертацию и сказал: «Да, я не думаю, что есть еще один профессор Принстона с таким странным именем…»
Брок сказал: «Я не могу в это поверить, прошло всего полгода… На этот раз две диссертации? ”
«И это касается литий-серных аккумуляторов. Очевидно, он добился большого прогресса». Уоррен все еще смотрел на экран компьютера, когда покрутил ручку и сказал: «Два тезиса; одна диссертация посвящена удельной поверхности полых углеродных сфер и влиянию размеров пор на скорость диффузии полисульфидных соединений, а другая посвящена исследованию материалов полых углеродных сфер HCS-1. Два тезиса связаны. Первый фокусируется на теории, а второй — на применении… Что мне делать?»

Брок колебался и спросил: «Я думаю, что репутация профессора Лу вполне заслуживает доверия. Не лучше ли оставить это рецензентам?»
Уоррен сказал: «Я знаю, но вопрос в том, какой рецензент?»
Это был трудный вопрос.
Брока это тоже беспокоило.
«С тезисом о материале полых углеродных сфер HCS-1 легко справиться. Многие профессора по углеродным наноматериалам могут рецензировать диссертацию, но эта другая статья…» Брок немного подумал и не смог найти подходящего кандидата.
Немногие профессора математики интересовались органической химией. С другой стороны, очень немногие специалисты по органическому синтезу могли понять математику, лежащую в основе тезиса Лу Чжоу.
Было много людей, занимающихся углеродными наноматериалами в области материаловедения. А вот людей, которые занимались и вычислительными материалами, и углеродными наноматериалами… Их было совсем немного.
Вместо этого многие эксперты по вычислительным материалам стали программистами, поскольку у них была гораздо более высокая зарплата.
Из-за модифицированного материала Лу Чжоу PDMS сообщество вычислительных материалов в основном относилось к нему как к богу. Это было похоже на Дэвида Шоу в области вычислительной химии.
Было действительно трудно найти профессора, достаточно квалифицированного для рассмотрения диссертации Лу Чжоу.
Брок немного подумал, прежде чем сказать: «Как насчет того, чтобы спросить профессора Бавенди?»
«Но он в области углеродных наноматериалов?» Уоррен сказал: «Я слышал, что в последнее время он был очень занят и отклонил многие рецензии на диссертации».
Брок сказал: «Но он дважды работал рецензентом Лу Чжоу. Или у тебя есть идея получше?»
Уоррен немного поколебался, прежде чем сказать: «Тогда напиши ему письмо и попроси его просмотреть его».
Уоррен не сомневался, что эти два тезиса достойны публикации.
Если бы эффект челнока действительно был решен с помощью материала HCS-1, то этот результат был бы новаторским.
Этот новаторский результат идеально подходил для научного журнала.

Глава 320: В академическом мире идеи наименее ценны
Лу Чжоу всегда обращал внимание на своих сверстников.
На сайте arXiv начали появляться тезисы о полых углеродных сферах и композитах серы.
Хотя биология и химия были в STEM, новаторская идея не имела никакой ценности. Таким образом, по сравнению с чистой математикой, теоретической физикой или информатикой, ученые-биологи и химики проявляли гораздо меньше энтузиазма при представлении статей на arXiv. Однако актуальные темы по-прежнему влияли на академическое сообщество.
В то же время Лу Чжоу мог использовать академические поисковые системы, чтобы выяснить, было ли увеличение результатов, связанных с полыми углеродными сферами.
Однако эти результаты не были такими новаторскими, как HCS-1.
Конечно, некоторые крупные научно-исследовательские институты добились значительного прогресса. Однако они были более амбициозны и не хотели публиковать незавершенные исследования.
В конце концов, даже несмотря на то, что такие компании, как Nichia и Umicore, были готовы покупать патентные разрешения у таких людей, как Лу Чжоу, они предпочли бы, чтобы патент был только у них.
Лу Чжоу мог видеть эти признаки во время своей последней встречи с Гринбергом. Без сомнения, их лаборатория в Бельгии работала без остановки, пытаясь отобрать трон у Лу Чжоу.

Поэтому Лу Чжоу пришлось увеличить скорость.
…
В середине марта, после того как Лу Чжоу получил ответ от Science относительно своего представления, он связался с Ян Сюй, находившимся в Цзиньлине, и организовал короткую видеоконференцию. Он хотел обсудить с ним план исследования.
Перед видеозвонком Лу Чжоу отправил соответствующие материалы HCS-1 на рабочую электронную почту Ян Сюй. Электронное письмо содержало как данные, которые уже были отправлены, так и неопубликованные данные.
Из-за этого, как только начался звонок, Ян Сюй сразу же спросил: «То, о чем вы мне прислали?»
Лу Чжоу кратко выразился, сказав: «План следующего эксперимента и связанные с ним материалы находятся в этом электронном письме. Физические образцы прибудут в ближайшее время. Проще говоря, мне нужно, чтобы вы попытались найти метод стабилизации и синтеза материала HCS-1».
Метод синтеза, который разработала лаборатория Сарро, имел высокую дисперсию. Строго говоря, HCS-1 был лишь побочным продуктом этого метода; его можно было получить только с помощью центрифугирования и дальнейшей очистки.
Используя этот неэффективный метод, было трудно промышленно производить HCS-1.
Если кто-то не был готов заплатить 100 000 долларов США только за одну литиевую батарею и потратить еще тонну только на утилизацию отходов, с логической точки зрения, эта батарея в настоящее время невозможна.
Было два метода продвижения материала HCS-1. Одним из способов было изменить метод приготовления и снизить себестоимость продукции. Другой способ заключался в улучшении самого материала.
Используя HCS-1 в качестве эталона, нетрудно было найти HCS-2 или даже HCS-3, которые больше подходят для смешивания с серой.
По этим причинам Лу Чжоу создал два направления исследований для Института вычислительных материалов Цзиньлин. Один заключался в улучшении процесса производства материала HCS-1, а другой заключался в улучшении самого материала HCS-1.
В отличие от лаборатории Сарро, у Лу Чжоу были другие требования к Институту вычислительных материалов Цзиньлина. Сарро отвечал за выполнение системной миссии по изучению топологии молекул.
Что касается Института Цзиньлин, то они отвечали за решение проблемы челночного эффекта.
Энергетической отрасли необходимо было решить проблему «эффекта челнока», так же как и министерству энергетики страны. Будь то с личной точки зрения или из-за обязательств перед энергетическим ведомством Китая, Лу Чжоу решил усердно работать над этим вопросом.
Ян Сюй сказал: «Эта проблема сложная».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я верю, что ты сможешь это сделать».
Ян Сюй: «Вы можете дать мне более конкретное направление?»
Лу Чжоу сказал: «У меня есть идея. Запишите это, чтобы мне не пришлось отправлять еще одно электронное письмо».
Ян Сюй кивнул и достал ручку и бумагу.
Лу Чжоу выпил немного воды и сказал: «Глюкоза».
Оба на мгновение замолчали.
Затем Ян Сюй сказал: «… Глюкоза?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, в частности, предшественник глюкозы из сополимера полианилина и полипиррола». .
Таков был вывод из обсуждения Лу Чжоу с Сарротом. Причина, по которой они смогли прийти к такому выводу, заключалась в их «научной интуиции», построенной на сотнях экспериментов и расчетов.
Хотя эта «научная интуиция» может показаться ненадежной, она, по крайней мере, лучше, чем «пробы и ошибки».
Однако эта идея еще не была подтверждена.
Брови Ян Сюй дернулись.
"Вот и все?"

Лу Чжоу махнул рукой и сказал определенным тоном: «Все».
Неудивительно, что ты не захотел отправить электронное письмо, ты почти ничего мне не дал.
Ян Сюй не мог не жаловаться в своем сердце, откладывая ручку и бумагу в сторону.
Лу Чжоу сказал: «Мы не единственные, кто исследует это. Я знаю, что Umicore и Nichia тоже проводят эксперименты. Мы конкурируем с международными химическими гигантами. Я знаю, что миссия сложная, но я надеюсь, что вы справитесь с ней».
Ян Сюй не мог не сказать: «Если бы у этого действительно был потенциал, вы бы не упомянули об этом во время встречи».
Лу Чжоу был раздражен и сказал: «Ситуация в то время была особенной. Кроме того, я не ожидал, что они высокомерно опубликуют содержание встречи».
Было еще что-то, чего Лу Чжоу не сказал.
А именно, он не ожидал, что так много людей поверят его словам на собрании…
…
У полых углеродных сфер был потенциал, а значит, у них не было недостатка в конкурентах.
В академическом мире идеи были наименее ценными.
Помимо международных химических гигантов, таких как Nichia и Umicore, многие другие исследовательские институты проводили аналогичные исследования. Некоторые из них были партнером компании, другие получали финансирование от правительства.
Например, профессор Ван Хайфэн был одним из них.
Далеко, в университете Чжи, он также был занят работой над проектом.
Однако он работал не над экспериментом, а над подготовкой к эксперименту.
Около двух недель назад проект лабораторных исследований был окончательно подтвержден. Речь шла об использовании полых углеродных сфер и композитов серы в качестве положительного электрода для решения проблемы диффузии полисульфидных соединений в электролит. Хотя ему не нравился Лу Чжоу, он должен был признать, что у полых углеродных сфер есть потенциал.
Он уже отправил заявку на исследовательский фонд и должен получить ответ в течение нескольких дней.
Как начальник лаборатории, прямо сейчас он должен был делегировать работу своим исследователям.
Внезапно в лабораторию вошел его аспирант Лю Хун с журналом в руках.
Лю Хун выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не хотел ничего говорить.
Ван Хайфэн посмотрел на своего ученика и спросил: «Что случилось?»
Лю Хун немного поколебался, прежде чем сказать: «Профессор… Кто-то еще занимается нашим исследовательским проектом».
Ван Хайфэн, который опирался на свой офисный стул, чуть не подавился собственной слюной.
"Какая? Кто-то еще делает то же самое, что и мы?»
Что за чертовщина?
Как это было возможно?
Я даже не получил грант на исследовательский проект, кто скопировал нашу идею?

Глава 321: Незавершенные результаты
Ван Хайфэн взял у Лю Хуна журнал «Научный журнал» и начал внимательно читать крошечные слова.
Хотя ему совсем не нравился Лу Чжоу, он должен был признать, что этот ребенок был гением.
Было не так много ученых, которые могли бы публиковаться ни в Science, ни в Nature, а делать и то, и другое было практически невозможно.
Первый тезис был тезисом, основанным на теории, и Ван Хайфэн не мог понять ничего, кроме заключения.

Второй тезис был о материале HCS-1, и он был больше прикладного характера. Ван Хайфэн внимательно прочитал диссертацию.
Когда он увидел отсканированное изображение, его брови дернулись.
В его лаборатории также был сканирующий электронный микроскоп, но это был тип гексаборида висмута.
Этот тип электронного микроскопа был намного более совершенным, чем вид с вольфрамовой нитью, и разрешение электронного изображения могло достигать 2 нм, а изображение было в 5-10 раз ярче, чем вид с вольфрамовой нитью. Однако это не шло ни в какое сравнение с автоэмиссионной электронной пушкой.
Без сомнения, изображение в диссертации было получено с помощью автоэмиссионного электронного сканирующего микроскопа.
Этот человек отвратительный!
Он, должно быть, хвастается своим микроскопом!
Ван Хайфэн имел более чем 20-летний опыт работы в области химии, и все же его побеждал ребенок. Он больше не мог этого выносить.
Однако он продолжил читать диссертацию и быстро успокоился.
Как только Ван Хайфэн закончил читать, он швырнул журнал на стол. Затем он бросил его обратно Лю Хуну.
«Это только незавершенный результат».
Ван Хайфэн вздохнул с облегчением.
Если бы этот материал HCS-1 был таким же ценным, как модифицированный материал PDMS, то Ван Хайфэн признал бы свое поражение. Другие международные химические гиганты сделали бы то же самое.
Однако было ясно, что материал HCS-1 не идеален.
Конечно, даже несмотря на то, что это был только незавершенный результат, он все же показал превосходные характеристики материала HCS-1. Если бы кто-то смог решить производственный процесс, его можно было бы использовать в отраслях, где требуется высокая плотность батарей.
Как дроны…
Лю Хун сказал: «Что, если бы они опубликовали только незавершенные результаты и не опубликовали важные результаты…»
Ван Хайфэн сказал: «Чепуха, зачем им это делать?»
Лю Хун был ошеломлен, улыбнулся и сказал: «… Но разве они не могут просто опубликовать больше статей?»
Ван Хайфэн был удивлен своим учеником, и он рассмеялся, когда сказал: «Тогда скажи мне, он делает докторскую степень? Или ему нужна репутация? Зачем ему публиковать так много тезисов?»
Лю Хун понял, что только что задал очень глупый вопрос, и решил закрыть рот.
Он был прав; нормальные исследователи должны были накопить свою академическую репутацию. .
Нормальным профессорам также необходимо публиковать тезисы, чтобы продемонстрировать свои академические способности. Это также позволило профессорам получать больше академических грантов.
Но Лу Чжоу явно не нужно было доказывать свои академические способности.
Патенты были самым важным в исследованиях; это был ключ к зарабатыванию денег на крупных компаниях.
Независимо от того, сколько исследований кто-то провел, если он не сможет получить патент в конце концов, его работа только проложит путь к успеху для других. Если бы у кого-то была 90-процентная вероятность того, что его исследование увенчается успехом, он все равно не стал бы публиковать свои незавершенные результаты.
Если только они действительно не нуждались в деньгах и не должны были публиковать результаты, чтобы порадовать своих инвесторов… Или это было сделано для того, чтобы заманить новых инвесторов и заставить их почувствовать, что они могут принести больше результатов.
Очевидно, Лу Чжоу не нуждался в инвесторах.
Большинство людей не знали, насколько ценным был материал PDMS, но Ван Хайфэн работал в области материаловедения и знал, что Umicore заплатила 400 миллионов долларов США за патентные права.

Тогда была только одна возможность...
Глаза Ван Хайфэна загорелись, и он сказал: «Этот парень умен, я боюсь, что он исследовал эту тему до публикации своей диссертации по PDMS. Все во время встречи говорили ерунду, но он был единственным, кто смог изложить внятную мысль. Я предполагаю, что у него уже есть некоторые результаты исследований.
Большинство людей начали писать диссертации после получения номера патента. Почти все будут ждать, пока сначала пройдет патентное разрешение, а патентное разрешение может занять до двенадцати месяцев.
То есть, если диссертация была опубликована в 2016 году, реальные результаты исследований, вероятно, были сделаны в 2015 году.
Ван Хайфэн подозревал, что год назад Лу Чжоу уже начал исследования полых углеродных сфер.
Лю Хун подумал о возможности, но он не был уверен, поэтому спросил: «Вы хотите сказать?»
«Его исследование, вероятно, достигло узкого места». Ван Хайфэн улыбнулся и сказал: «Этот молодой человек слишком нетерпелив».
Когда исследования застопорились, распространенной тактикой было опубликование незавершенных исследований, чтобы другие не опубликовали то же самое исследование первыми. Хотя это и обнажило собственный исследовательский прогресс, оно принесло исследователю известность и репутацию.
В конце концов, чем дольше результаты исследований оставались скрытыми, тем больше риск. Особенно в популярной области исследований кто-то другой может получить те же результаты в течение двух месяцев.
Поскольку многие исследовательские институты исследовали полые углеродные сферы, это стало возможным. Если бы кто-то другой опубликовал ваш результат первым, это помешало бы бесполезным результатам вашего исследования.
Ван Хайфэн думал, что Лу Чжоу не выдержит давления.
«Мы продолжим исследовательский проект». Ван Хайфэн посмотрел на Лю Хуна и сказал: «На всякий случай помогите мне узнать, чем занимается Цзиньлинский институт вычислительных материалов и как продвигаются их исследования…»
Лю Хун сказал: «Но я не знаю никого из Цзинь Университет Линг, как ты думаешь, они мне скажут?»
Ван Хайфэн сказал: «Ты тупой? Придумай сам!»
Лю Хун закрыл рот и замолчал.
Через некоторое время Ван Хайфэн успокоился и сказал: «Кроме того, мы должны изменить цель нашего проекта».
Когда он определил цель проекта, он в общих чертах описал полые углеродные сферы и композитные материалы углерод-сера. Теперь, когда Лу Чжоу опубликовал незавершенный результат, ему пришлось использовать более конкретное описание.
Однако изменить цель проекта было легко.
Это не имело большого значения.

Глава 322: Ничего удивительного
Ван Хайфэн правильно угадал одну вещь: у HCS-1 действительно было место для развития.
Однако ошибся он в другом.
Причина, по которой Лу Чжоу опубликовал незавершенный результат, не имеет ничего общего с тем, что исследование Лу Чжоу достигло узкого места; это было потому, что Лу Чжоу просто было все равно.
Несмотря на то, что его теория сыграла важную прикладную роль, Лу Чжоу понял, что его теория может раскрыть весь свой потенциал только через общение с другими.
Большинство людей, читающих журнал, сочтут, что тезис HCS-1 является наиболее важной частью, и проигнорируют тезис, основанный на теории.
Однако Лу Чжоу уделял больше внимания теории.
Это было похоже на теорию курицы и яйца.

Если бы кто-то смог понять его математическую теорию вычислительных материалов и внедрить инновации, используя эту теорию, он бы не почувствовал, что в этом что-то не так. Скорее, он будет чувствовать себя польщенным.
По этой же причине он попросил своего ученика изучить гипотезу Коллатца, используя его методы и идеи.
Он мог бы легко решить гипотезу Коллатца сам.
Он был на 6-м уровне по математике, и это был совершенно другой уровень, чем когда он был на 5-м уровне. Эта гипотеза не беспокоила математический мир более двух столетий.
Если он вложит в это свое сердце, ему потребуется не менее шести месяцев, а самое большее год, чтобы решить эту проблему.
…
Ранним утром в конце марта Лу Чжоу вовремя прибыл в Принстонский институт перспективных исследований.
Но в отличие от обычного, он держал в руке две бумаги.
Лу Чжоу передал тестовые листы Джерику и Вэй Вэнь и сказал: «В листе всего десять вопросов, идите ответьте на вопросы и верните тест через два часа. Вы можете использовать свой телефон, если хотите, но вы не найдете ответов в Интернете».
Как и Цинь Юэ, в начале семестра Лу Чжоу дал Джерику и Вэй Вэню список учебников для изучения.
С тех пор прошел месяц, и Лу Чжоу почувствовал, что пришло время посмотреть, как идут их успехи.
Разделив бумаги, они сразу же взяли ручку и начали писать на черновике.
Тест, написанный Лу Чжоу, не был особенно сложным, но и не таким уж легким.
Вэй Вэнь нахмурился. Спустя долгое время он, наконец, решил вопрос номер один.
Джерик увидел, как Вэй Вэнь борется так же, как и он, и почувствовал облегчение.
Время медленно шло, и около 10 часов Лу Чжоу объявил об окончании теста. Он взял бумаги и просмотрел ответы.
У обоих было семь правильных ответов, но их неправильные ответы были разными.
Лу Чжоу положил контрольную бумагу и посмотрел на двух человек, сидящих напротив его офисного стола.
«Вэй Вэнь, у тебя хорошее понимание гильбертова пространства. Думаю, вам следует развиваться в направлении математической физики».
Вэй Вэнь спросил: «Считается ли математическая физика прикладной математикой?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это зависит от того, как вы это определяете. Часть физики — это теория, а часть математики — приложение. Конечно, это только мое предложение. Вы можете выбрать любое поле, какое захотите».
Вэй Вэнь глубоко задумался, услышав совет своего начальника.
Лу Чжоу посмотрел на другого студента и сказал: «Джерик, ты хорошо разбираешься в преобразованиях с инверсией Фурье, а это очень многообещающее направление. Он имеет широкий спектр применения в теории и в промышленности. Если вы заинтересованы в этой области, я предлагаю вам уделить ей больше внимания и выбрать ее в качестве темы для изучения».
Джерик тут же спросил: «Профессор, могу я изучить вычислительные материалы?»
Лу Чжоу сказал шутливым тоном: «Конечно, можешь, но не рассчитывай понять мою теорию. Для этого вам придется прочитать не менее дюжины учебников».
Двое студентов вернулись на свои места.
Лу Чжоу потянулся и собирался приготовить чашку кофе, чтобы проснуться. .
Внезапно дверь офиса открылась, и Конни вошла с дневником.
"Профессор!"
Харди, Цинь Юэ и Вера изучали документы, подняли головы и выглядели недовольными срывом.
Лу Чжоу, вероятно, догадался, почему Конни была так взволнована.
Однако он уже давно получил ответ от редакции Science. Его не удивило, что его тезисы вообще попали в журнал.

Лу Чжоу посмотрел на него и сказал: «Помню, я говорил тебе не шуметь в этом офисе. Не забудьте постучать, прежде чем войти».
«Прости меня, я не специально. Я уверен, что, когда вы услышите эту новость, вы будете так же взволнованы, как и я». Конни понизил голос и сказал: «Угадай, что случилось? Природа процитировала наш тезис на своей первой полосе!»
Конни перестала гордо говорить и посмотрела на Лу Чжоу, ожидая его реакции.
Однако…
Лу Чжоу это не забавляло.
Лу Чжоу был явно менее взволнован, чем Конни.
В офисе ненадолго стало тихо.
Конни почувствовала себя неловко и успокоилась.
Лу Чжоу сказал: «Это всего лишь цитата, не нужно так волноваться».
Вера исследовала гипотезу Коллатца и не могла не хихикнуть. Харди был более безжалостен; он стукнул кулаком по столу и громко расхохотался.
Вэй Вэнь тоже не мог не улыбнуться.
Конни покраснела и почесала затылок, когда он сказал: «Ты совсем не взволнован? Это изюминки природы!»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я знаю, что это основные моменты Природы, но полгода назад я был отмечен как Наукой, так и Природой. Если бы вы были на моем месте, вам бы тоже было наплевать на эту тривиальную честь.
В большинстве ведущих журналов был раздел «Основные моменты», где они цитировали лучшие части диссертации и добавляли резюме.
Лу Чжоу был очень взволнован, когда о нем впервые рассказали два журнала.
Но сейчас он уже не был в таком восторге.
Тем более, что не так давно его модифицированная пленка PDMS вошла в десятку лучших научных работ 2016 года
. Изюминкой для него не было ничего.
Глаза Конни были широко открыты; он потерял дар речи.
Господи, есть кто-то, кто думает, что изюминка природы - это тривиально?
Нормальному человеку пришлось бы работать годами, чтобы опубликовать одну диссертацию.
Большинство людей даже не мечтают оказаться в центре внимания.
Если это вас не возбуждает, то что?
Нобелевская премия?
Лу Чжоу было наплевать на то, что думает Конни. Он взял у него последний номер Nature и грубо пролистал страницы.
Как и ожидалось, дипломная работа HCS-1 была самой яркой.
Что касается диссертации по вычислительному материаловедению, то она была кратко упомянута как исследование «влияния площади поверхности и размера пор на скорость диффузии полисульфидных соединений».
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
Кажется, что люди не могут распознать настоящее сокровище.

Глава 323: Весенние каникулы
Дни пролетели быстро, и вскоре наступил апрель.
Студенты, изучающие до мозга костей, наконец смогли немного расслабиться. Они могли наслаждаться жизнью две недели, не думая об учебе.
Оживленный кампус Принстона постепенно затихал.
Ло Вэньсюань обедал в Институте перспективных исследований с Лу Чжоу, когда он сказал: «Я еду в Форт-Лодердейл. Если хочешь, можешь пойти со мной».
Пляж обычно был первым выбором для весенних каникул. Форт-Лодердейл был намного дешевле по сравнению с Гавайями. С 1934 года он стал святым местом для американских студентов во время весенних каникул. Во время весенних каникул в это место пришло много людей, не только американские студенты, но и многие иностранные студенты.
Но Лу Чжоу никогда раньше не слышал об этом месте.
Лу Чжоу спросил: «Где находится Форт-Лодердейл?»

Удивленный Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Это во Флориде… Ты действительно не знаешь Форт-Лодердейл? Как?"
Лу Чжоу сделал беспомощное выражение лица.
«Я работал над своей докторской диссертацией всего несколько месяцев и закончил перед весенними каникулами».
Внезапно в воздухе повисло неловкое напряжение.
Ло Вэньсюань сказал: «Можем ли мы не говорить о докторской диссертации?»
Лу Чжоу: «… О да, извините».
Лу Чжоу почти забыл, что, пока он еще учился на бакалавра, Ло Вэньсюань готовился к докторской степени у Эдварда Виттена. Теперь, когда Лу Чжоу был обладателем докторской степени, Ло Вэньсюань все еще не получил докторскую степень…
Лу Чжоу не следовало упоминать о такой грусти в такой хороший день.
Однако на самом деле у Ло Вэньсюаня было хорошее психическое здоровье. В конце концов, в Принстонском институте перспективных исследований собирались самые талантливые люди мира. У них был сильный ум и сильный мозг.
В этом была разница между гениями и нормальными людьми.
Ло Вэньсюань успокоился и продолжил говорить о весенних каникулах.
«Весенние каникулы — хороший вариант для спаривания, или вы планируете оставаться одиноким до конца жизни? Если ты не знаешь, как снимать горячих цыпочек, я могу тебя научить. Эта часть легкая».
Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и спросил: «Ты планируешь бросить свою девушку?»
— Вообще-то я уже это сделал. Ло Вэньсюань кашлянул и, похоже, не хотел обсуждать эту тему, когда сказал: «Это немного сложно, не спрашивайте».
Лу Чжоу: «…»
Если Лу Чжоу правильно помнит, где-то в феврале на вечеринке по случаю вручения Химической премии Адамса этот парень все еще был со своей девушкой.
В течение двух месяцев этот парень стал холостым.
Этот парень менял подруг быстрее, чем Лу Чжоу мог писать диссертации.
«Такова жизнь в Америке, к этому нужно привыкнуть», — сказал Ло Вэньсюань. Затем он добавил: «Если вы познакомитесь с некоторыми иностранными студентами, вы обнаружите, что это очень распространенное явление».
«Вот в чем проблема», — сказал Лу Чжоу, сложив обертку от бутерброда и бросив ее на поднос. Он вздохнул и добавил: «Я чувствую себя не в своей тарелке, потому что я слишком консервативен».
Ло Вэньсюань не был рад это слышать.
— Вы говорите, что я не консерватор.
Лу Чжоу: «Разве нет?»
Луо Вэньсюань: «…»
…
На самом деле, Лу Чжоу было любопытно узнать о предложении Ло Вэньсюаня.
Действительно ли весенние каникулы в Форт-Лодердейле были похожи на фильмы, где было полно молодости и алкоголя?
Если ему нечем заняться, он не прочь проверить это с Ло Вэньсюанем.
Однако предпосылка заключалась бы в том, что ему больше нечего было делать…
В первую субботу апреля Лу Чжоу дал своим ученикам недельный отпуск. Они работали уже три месяца, и им нужно было время, чтобы прийти в себя.
Однако Лу Чжоу не удалось насладиться этим отпуском.
В первый день весенних каникул он сел в самолет и отправился в Сан-Франциско на конференцию по органической химии, организованную Американским химическим обществом.
Там у него будет час разговора.
Хотя эта конференция не была такой большой, как конференция MRS, она все же оказала значительное влияние. Это была одна из крупнейших конференций в области органического синтеза.
В конце концов, Американское химическое общество имело большее влияние, чем Общество материаловедения. Первый был старше второго на столетие и даже имел отношение к политике.

После нескольких часов полета самолет приземлился в аэропорту Сан-Франциско.
Саррот встретил Лу Чжоу в аэропорту. Этот когда-то известный профессор Корнельского университета сегодня выглядел особенно остроумно.
Он был одет в костюм, и его волосы были начищены воском. Его борода также выглядела намного чище, чем в прошлый раз.
Это была, без сомнения, та энергия, которую принесла ему диссертация.
Хотя одна научная диссертация не могла изменить его статуса, она все же несколько восстановила его репутацию в Корнельском университете.
Когда он впервые продал свой научно-исследовательский институт, он все еще задавал себе вопросы типа «А стоит ли оно того?».
Но теперь он был уверен, что его решение было мудрым.
«Добро пожаловать, мой дорогой друг, в Сан-Франциско!» Сарро с улыбкой поприветствовал Лу Чжоу и сказал: «Поздравляю с получением премии Адамса по химии, вы на шаг ближе к Стокгольму!»
Лу Чжоу пожал Сарроту руку и сказал: «Я уже был в Стокгольме».
«В следующий раз вы пойдете туда за Нобелевской премией!» Сарро улыбнулся и сказал: «Знакомый профессор сказал мне, что комитет обсуждал вопрос о том, заслуживает ли номинации модифицированный материал PDMS».
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
Оптимизм Сарро был столь же ненадежен, как и его научная интуиция. Еще труднее было понять, лжет ли он.
Нобелевская премия не была бы венцом науки, если бы ее было так легко получить.
Даже отец литий-ионных аккумуляторов, легендарный мистер Джон Б. Гуденаф, не получил Нобелевской премии после тридцатилетнего ожидания. Лю Чжоу было бы трудно получить этот приз, используя его технологию анодного материала.
Однако Лу Чжоу не торопился.
Он был еще молод; у него еще было много времени для научных исследований.
Будь то модифицированный материал PDMS, материал HCS-1 или премия Адамса по химии, это было только начало…

Глава 324: Приезд в Сан-Франциско
Местом проведения конференции был отель Hyatt. Это было в нескольких минутах ходьбы от Чайнатауна. В отеле есть ресторан и круглосуточный тренажерный зал. В нем были специальные конференц-залы для академической деятельности.
Саррот отвез Лу Чжоу к месту назначения и припарковался на стоянке. Затем он пошел к лифту с Лу Чжоу.
Эта конференция была не только хорошей возможностью обменяться академическими идеями с коллегами, но и хорошей возможностью расширить свою сеть контактов. Любые амбициозные исследователи отнеслись бы к этой возможности серьезно.
Перелет и расходы Лу Чжоу были оплачены организатором конференции. Однако Сарроту пришлось оплатить эту конференцию из собственного кармана.
В лифте Лу Чжоу посмотрел на Саррота и сказал: «Я планирую сначала поспать, а ты?»
Саррот посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Ты собираешься спать? Позже будет танцевальная вечеринка.
«Я не умею танцевать», — сказал Лу Чжоу. Затем он зевнул, прежде чем продолжить: «Плюс достаточно одной танцевальной вечеринки».
Лу Чжоу говорил о большой, более официальной танцевальной вечеринке в ночь на конференцию.
Не имело значения, посещал ли Лу Чжоу эти сетевые вечеринки.
Он только что вышел из долгого перелета; он хотел только спать и готовиться к награждению и церемонии речи.
Саррот сказал: «Тогда иди спать, а я пойду в вестибюль и немного расслаблюсь. Хочешь, я вызову для тебя обслуживание номеров?
Лу Чжоу махнул рукой и сказал: «Не надо, веселитесь. Если я проголодался, я могу

сам позвонить на стойку регистрации».
Комната Сарро находилась на третьем этаже. Он планировал одеться, например, намазать волосы воском или что-то в этом роде, прежде чем отправиться на танцевальную вечеринку.
Комната Лу Чжоу находилась на пятом этаже.
Лу Чжоу прошел по коридору и миновал пару кушеток. Двое мужчин в костюмах заметили его и тут же замолчали. Они встали с дивана и подошли к нему.
Лу Чжоу посмотрел на них и подумал, что один из них выглядит знакомым.
Старик, который выглядел знакомым, протянул руку и сказал: «Профессор Лу, рад вас видеть».
— Привет… ты?
Старик вежливо представился: «Я Стэнли Уиттингем из Бингемтонского университета, Нью-Йорк».
Когда Лу Чжоу услышал свое имя, он вдруг кое-что вспомнил.
Стэнли Уиттингем был известным специалистом в области литиевых батарей, и неудивительно, что Лу Чжоу чувствовал, что он выглядит знакомо.
В начале 70-х Стэнли разработал первую литиевую батарею, используя сульфид титана в качестве материала анода и металлический литий в качестве материала положительного электрода.
Однако литиевые батареи так и не были внедрены в промышленное производство из-за известной проблемы литиевых дендритов. Только после того, как модифицированный PDMS Лу Чжоу решил проблему, литиевые батареи смогли успешно покинуть лабораторию.
"Рад встрече." Лу Чжоу пожал руку Стэнли и посмотрел на другого человека, прежде чем спросить: «Это?»
Профессор Стэнли сказал: «Это Даррен Вудс, генеральный директор ExxonMobil».
— Приятно познакомиться, профессор Лу, — с улыбкой сказал Даррен Вудс, протягивая правую руку. Затем он добавил: «Ваши диссертации по науке и природе впечатляют. Однако некоторые вещи слишком сложны для понимания, поэтому, боюсь, у меня есть к вам много вопросов.
Хотя Лу Чжоу раньше не слышал о Даррене Вудсе, он определенно слышал об ExxonMobil.
Два месяца назад генеральным директором ExxonMobil все еще был Рекс Тиллерсон. Однако в 2016 году Рекс был назван «самым влиятельным генеральным директором в мире» и стал госсекретарем.
Вудс был преемником Тиллерсона.
«Здравствуйте, — Лу Чжоу пожал руку этому генеральному директору и сказал: Вудс, вас также интересуют литиевые батареи?
Вудс улыбнулся и сказал: «Конечно, нефть — ценное сырье, но сжигать ее слишком расточительно. На самом деле, по таким причинам, как глобальное потепление и изменение климата, мы стремимся инвестировать в новые области энергетики. Батареи, естественно, являются важной частью».
Хотя ExxonMobil в первую очередь была нефтяной компанией, они также занимались химической, автомобильной и другими отраслями.
Самая ранняя литиевая батарея была изготовлена в лаборатории Стэнли, финансируемой Mobil Chemical.
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
Для ExxonMobil было нормальным интересоваться новыми отраслями энергетики. Однако утверждать, что это произошло из-за глобального потепления, было шуткой.
Вудс посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Кстати говоря, есть ли прогресс в синтезе HCS-1?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет».
"Это неудачно." Вудс вздохнул и сказал: «Это хороший материал, но его цена немного неприемлема».
Было очевидно, что Mobil Chemical также использовала метод, описанный Лу Чжоу в диссертации, который заключался в использовании нагреваемой реакции с углеродными нанотрубками и фуллереновыми материалами для получения небольшого количества HCS-1 перед смешиванием с 20% серы.
Хотя этот метод был неэффективным, он обладал отличной плотностью энергии.
В конце концов, применение литий-серных батарей в таких вещах, как дроны или

подводное операционное оборудование, было востребовано.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, но я думаю, что в материале много недостатков».
Вудс покачал головой и сказал: «Нет, нет, нет, вы не понимаете! Не все батареи требуют высокого числа циклов эффективности. Иногда мы используем одноразовые батареи из-за их высокой плотности энергии».
Вудс сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Решение этой проблемы принесет пользу всему миру. Вам нужно финансирование?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «К сожалению, я этого не делаю, так что, возможно, вы можете инвестировать в какие-то другие лаборатории, у которых есть потенциал».
"Это позор; мне кажется, что ни у кого больше нет такого потенциала, как у тебя».
Хотя Вудс сказал, что это «позор», он вовсе не выглядел неудовлетворенным.
Очевидно, ExxonMobil также проводила аналогичные исследования в своих лабораториях.
Возможно, они уже дали результаты.
Лу Чжоу посмотрел на профессора Стэнли и понял, что происходит.
Эти двое здесь, чтобы проверить, как продвигаются мои исследования.
Лу Чжоу не мог не покачать головой.
Хотите знать, как продвигаются мои исследования?
Просто купите научный журнал и прочитайте его.
Лу Чжоу никогда не скрывал своих исследований.
Они немного поболтали, и Лу Чжоу стало скучно. Затем он попрощался и затащил свой чемодан в свою комнату.
Когда Вудс посмотрел на уходящего Лу Чжоу, он улыбнулся и повернулся к профессору Стэнли, прежде чем спросить: «Как вы думаете, где находятся его исследования?»
Профессор Стэнли нахмурился и сказал: «Трудно сказать, он талантливый ребенок. Если научные тезисы — это его полные результаты, то наши шансы на победу все еще очень высоки, но я не уверен.
Профессор Стэнли сделал паузу на секунду, прежде чем снова заговорить серьезным тоном: «Разве вы не заметили? Хотя мы спрашивали о его исследованиях, его совершенно не интересовали наши исследования…»

Глава 325: Химическая премия Адамса!
Лу Чжоу определенно рассмеялся бы, если бы знал, о чем думает профессор Стэнли.
Ей-богу, Лу Чжоу совершенно не волновал их разговор.
Потому что ему было все равно, у него были дела поважнее…
Лу Чжоу остался на ночь в своем гостиничном номере.
На следующий день началась конференция по органической химии, проводимая Американским химическим обществом.
В конференции приняли участие ученые со всего мира. Кто-то из Америки, кто-то из Китая.
К 9 часам утра огромная площадка уже была заполнена людьми.
Хотя до начала официальной церемонии оставался еще час, многие люди уже прибыли, и все они терпеливо ждали.
Церемония открытия премии Adams Chemistry Prize, присуждаемой раз в два года, стала кульминацией конференции по органической химии. Никто не хотел пропустить это.
Лу Чжоу был первым китайским ученым, получившим медаль, и, естественно, он был в центре внимания.
Когда Лу Чжоу собирался за кулисами, он столкнулся с репортером CTV.
Девушка держала микрофон, и Лу Чжоу показалось, что она выглядит знакомой. Он вдруг вспомнил, что это был репортер, с которым он познакомился в Стокгольме на

премии Крафорда.
Судьба действительно волшебная штука.
Репортер улыбнулся и сказал приятным голосом: «Профессор Лу, здравствуйте, могу я занять пять минут вашего времени?»
До начала церемонии открытия оставался час, и у Лу Чжоу было пять свободных минут.
Он сказал: «Конечно».
Дама протянула микрофон и спросила: «Как вы себя сейчас чувствуете?»
Лу Чжоу ответил: «Пока рано отвечать на этот вопрос, поскольку медаль все еще находится в руках профессора Берштейна».
Репортер улыбнулся и сказал: «Тогда я изменю свой вопрос. Поскольку вы первый китайский ученый, получивший эту медаль, вы должны быть полны волнения?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Я был взволнован, но это было два месяца назад, когда я впервые услышал, что получил эту награду».
Дама спросила: «Большинство людей услышали о вас, когда вы доказали гипотезу Гольдбаха и получили премию Крафорда. Итак, они должны быть удивлены тем, что математик смог выиграть премию Адамса по химии. Могу я тогда спросить, что вызвало у вас интерес к химии?»
Лу Чжоу не ответил на этот вопрос прямо. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «Помнишь, что я сказал тебе в Стокгольме?»
Репортер улыбнулась и сказала: «Я помню, вы говорили, что цель математики — изменить науку».
«Точно, цель математики — изменить науку, — кивнул Лу Чжоу, — и прямо сейчас я меняю науку».
…
Интервью длилось всего пять минут.
Началась церемония открытия, и вскоре настало время вручения призов.
Лу Чжоу вышел на сцену и получил золотую медаль и серебряные часы от профессора Бурштейна, президента Американского химического общества.
Вручение серебряных призов было традицией Химической премии Адамса, и каждая итерация премии была другой.
Эти серебряные часы были очень маленькими; на оборотной стороне была выгравирована эмблема Химической премии Адамса. Из-за искусно выполненных узоров эти часы стоили больших денег. Однако деньги были ничтожны по сравнению со славой премии Адамса по химии.
Профессор Бурштейн пожал руку Лу Чжоу и сказал: «Развитие новой энергии касается нашего будущего. Я благодарю вас за ваш вклад в мир и за то, что вы дали нам больше времени для исследований».
Казалось, что за этими часами скрывался какой-то смысл. .
Лу Чжоу взял часы из рук профессора и сказал: «Спасибо».
Толпа взорвалась аплодисментами.
Наконец-то закончилось время вручения призов.
Однако церемония не была завершена.
Для Adams Chemistry Prive существовала традиция, согласно которой победитель должен был произнести часовую речь во время церемонии.
Это стало кульминацией церемонии награждения.
Лу Чжоу поправил микрофон и начал говорить.
«Материалы, энергия и информационные технологии — это три столпа современных технологий. Однако, за исключением информационных технологий, наши исследования в области материалов и энергии за последнее столетие были медленными.
«Однако академическое сообщество было неправильно понято. Каждый день в лабораториях по всему миру рождаются новые технологии. Я думаю, здесь все знают, что у нас нет недостатка в новых материалах, нам не хватает полезных материалов.
«Я думаю, что одна из причин в том, что у нас нет теоретической системы, которая могла бы найти для нас полезные материалы. Мы полагались исключительно на научную интуицию исследователей.
«Это моя мотивация изучения вычислительного материаловедения». Лу Чжоу сделал паузу на секунду и посмотрел на толпу, прежде чем сказать: «Я считаю, что с помощью

строгих расчетов мы можем рассчитать новые потенциальные материалы и сэкономить много денег и времени».
Профессора и ученые в толпе нервничали.
Господи, этот парень снова придумал очередное математическое доказательство?
«… Мой доклад будет полуакадемическим».
Ученые вздохнули с облегчением, особенно те профессора химии, которые не очень хорошо разбирались в математике.
Не было никаких сомнений в том, что вычислительное материаловедение является перспективным направлением исследований, и академическое сообщество признало его ценность. Однако теорию профессора Лу было слишком сложно понять.
Хотя многие профессора в таких областях, как кристаллохимия и наноматериалы, имели представление о геометрии и топологии, их знания были рудиментарными.
Но теперь казалось, что им не о чем беспокоиться
. Лу Чжоу уже сказал, что это будет полуакадемическая речь, поэтому он не будет говорить о чем-то слишком сложном.
«… Я изучаю влияние размера пор и площади поверхности углеродных наносфер на скорость диффузии полисульфидных соединений. В качестве прекурсора используется сополимер полианилина флуорена полипиррола, а в качестве посткурсора – полидиаллилдиметиламмоний хлорид».
Говоря, Лу Чжоу взял с подиума мел и нарисовал на доске простую молекулярную модель. Рядом с моделью он записал площадь поверхности, апертуру и другие данные.
До сих пор все было легко понять.
Все потеряли бдительность. Однако Лу Чжоу внезапно перестал писать и продолжил говорить: «Когда я изучал эти продукты, я нашел кое-что интересное…»
Лу Чжоу быстро записал первую строку уравнения.
Затем он вышел из-под контроля…
Вудс сидел в последнем ряду лекционного зала и с обеспокоенным лицом оглядывался.
Прежде чем стать генеральным директором ExxonMobil, он был инженером. Поэтому он имел определенное представление о химической промышленности. Хотя он никогда не занимался исследовательской работой, он все же мог читать диссертации.
Но теперь он понятия не имел, что было на доске.
Вудс глубоко вздохнул и посмотрел на профессора Стэнли, прежде чем прошептать: «Все полуакадемические отчеты такие сложные?»
Профессор Стэнли немного помедлил, прежде чем ответить ему.
«Обычно все не так…»
Было очевидно… что это ненормально.

Глава 326: Немного расслабься
Выступление завершилось бурными аплодисментами.
Лу Чжоу отложил мел и посмотрел на аудиторию.
Эта толпа довольно хороша.
По крайней мере, намного лучше, чем MRS Conference.
Было очевидно, что некоторые профессора химии и физики смогли понять некоторые положения теории Лу Чжоу.
Ученые, изучавшие его диссертацию, досконально поняли более 70% его речи.
Лу Чжоу был доволен таким результатом.
Церемония вручения химической премии Адамса подошла к концу.
Лу Чжоу отложил в сторону свои праздничные мысли и решил сосредоточиться на академической стороне конференции по органической химии.
Несмотря на то, что он был на переднем крае исследований, ему еще многое предстоит узнать.
Однако обучение, которое происходило на конференции, отличалось от того, что можно было бы получить в классе. Ученый, который хотел получить знания, необходимые для обсуждения со сверстниками, чтения литературных произведений и прослушивания

выступлений.
Именно это и дала конференция по органической химии.
На следующий день Лу Чжоу, который только что прослушал лекцию по органической химии, сделал себе чашку кофе. Он нашел уголок, чтобы присесть и спокойно разобраться в только что написанных заметках.
Во время доклада исследователь представил нефуллереновый органический солнечный элемент, кривую вольтамперной характеристики фторированной бинарной батареи с гетеропереходом и кривую максимальной эффективности фотоэлектрического преобразования.
Данные на графиках были красивыми.
Хотя Лу Чжоу не занимался исследованиями фотогальванических материалов, у него все же были некоторые знания о фуллереновых материалах. Больше всего его интересовала часть математического анализа. Автор диссертации имел хорошую математическую базу.
Лу Чжоу планировал потратить некоторое время на его изучение.
Внезапно он услышал стук каблуков.
Напротив него сидела красивая блондинка.
Лу Чжоу посмотрел на красивую женщину и спросил: «Кто ты?»
Блондинка улыбнулась и сказала: «Меня зовут Рой, приятно познакомиться».
«Приятно познакомиться, — Лу Чжоу пожала ей руку и спросила, — вы студентка университета?»
«Я учусь в магистратуре Гарварда, но не по специальности химия».
Думаю, она не дает мне свое резюме.
Лу Чжоу спросил: «Репортер из отдела журналистики?»
Рой моргнул и сказал: «Не совсем».
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Вы писатель?»
"Правильный!" Рой щелкнула пальцами и сказала: «Я научный писатель».
Вы на самом деле писатель?
Я полагаю, что есть разница между написанием романов и научными работами.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я не ожидал, что писатели заинтересуются моим исследованием. Мне любопытно, почему ты подошла ко мне?»
Рой: «На самом деле, я записался на конференцию по органической химии, чтобы найти вдохновение для написания. Я не ожидал встретить лауреата премии Адамса по химии».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Думаю, вы не поняли мою речь».
— Я этого не делал, но это не помешало вашей речи вдохновить меня. Особенно ваше понимание энергии и материалов вдохновило меня». С серьезным выражением лица Рой посмотрел на Лу Чжоу, когда она искренне спросила: «У меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать вам. Не знаю, могу ли я занять немного вашего времени?
Лу Чжоу посмотрел на пар, исходящий из его кофейной чашки, и подумал о своем маршруте на день, прежде чем сказал: «… У вас есть время, пока я не выпью эту чашку кофе».
— Не беспокойся, это не займет много времени, — сказал Рой. Затем она достала ручку и блокнот, прежде чем спросила: «Тогда первый вопрос…»
Рой задал несколько поверхностных и общепринятых вопросов.
Лу Чжоу попытался объяснить свои мысли простыми словами.
Время быстро прошло.
Лу Чжоу допила свой кофе, и, поскольку Рой закончил задавать ей вопросы, она убрала блокнот и ручку.
«Спасибо, что нашли время ответить на мой вопрос, я вышлю вам копию моей работы».
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Это ваша подпись?»
Рой улыбнулся и сказал: «Я подпишу, если хочешь».
Затем она сказала шутливым тоном: «Это моя визитная карточка. Ты мне интересен, может быть, в следующий раз мы поговорим подробнее».
Великолепная блондинка кокетливо посмотрела на Лу Чжоу, прежде чем уйти. .
Лу Чжоу посмотрел на нее и улыбнулся.
Подробно поговорить?
Я в порядке.

Даже профессора Корнельского университета не понимают моей теории; было бы пустой тратой времени разговаривать с вами.
Внезапно появился неожиданный знакомый.
Глядя на уходящего Роя, Гринберг сказал: «У тебя хороший вкус».
Лу Чжоу спросила: «Хочешь, я попрошу для тебя ее номер телефона?»
«Звучит заманчиво, — сел на диван Гринберг и сказал, — но я здесь не для того, чтобы говорить о женщинах».
Ты тот, кто воспитал ее?
Лу Чжоу посмотрел на него, убирая визитную карточку Роя.
— Так о чем ты здесь, чтобы поговорить?
Гринберг сказал: «Ничего, я просто хочу сообщить вам плохие новости».
Лу Чжоу спросил: «О да?»
Гринберг выглядел серьезным, когда сказал: «Mobil Chemical намерена присоединиться к производству материалов для литий-серных аккумуляторов. Мало того, у них есть еще и профессор Стэнли!
Вот и все?
Лу Чжоу подумал, что это что-то серьезное.
У него был скучающий вид, когда он сказал: «О, я уже знал об этом».
Гринберг спросил: «Вудс сказал вам?»
Лу Чжоу кивнул и объяснил: «Правильно. Позавчера вечером он и Стэнли пришли навестить меня.
Гринберг огляделся и прошептал: «На какой они ступени?»
Лу Чжоу спросил: «Что вы имеете в виду под шагом?»
Гринберг сказал: «Я говорю о ходе исследований… Подожди, ты ничего у них не спросил?»
Лу Чжоу странно посмотрел на него и спросил: «Зачем мне их о чем-то спрашивать?»
Гринберг: «…»
Гринберг был в недоумении, а Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Честно говоря, я не понимаю, почему вы так осторожны».
«Вы не представляете, насколько безумны рыночные перспективы серных аккумуляторов, — сказал Гринберг. Затем он глубоко вздохнул и сдержал свои тревожные эмоции, прежде чем продолжить: «Послушайте, Mobil также исследует материал положительного электрода для литий-серных аккумуляторов. Их направление исследований и разработок также связано с углерод-серными композитами и полыми углеродными сферами! Вы только что им здорово помогли! Не надо было публиковать два тезиса!»
Гринберг не был бы так напуган, если бы Ничия опередил его.
Однако ExxonMobil была другой.
Этот нефтяной гигант находился в верхней части их цепочки химической промышленности, поэтому у них, естественно, было уникальное преимущество в стоимости сырья.
Если ExxonMobil заинтересуется материалом положительного электрода для литий-серных аккумуляторов, это нанесет ущерб не только Umicore, но и всем химическим гигантам.
Точно так же, как был разрыв между гениями, был разрыв между гигантскими компаниями.
Однако…
Какое отношение это имеет к Лу Чжоу?
Он не был акционером Umicore.
«Я не согласен, общение необходимо для создания академической ценности», — сказал Лу Чжоу. Затем он нахмурился и спросил: «Кроме того, это результат моего собственного исследования, почему я не могу его опубликовать?»
— Нет, я не это имел в виду. Гринберг заметил раздражение Лу Чжоу и быстро сказал: «Я восхищаюсь вашей уверенностью, но проблема в том, что ExxonMobil — наш конкурент! Чтобы бороться с нами, они вложили в профессора Стэнли 50 миллионов долларов! Вы понимаете, что это значит?»
Лу Чжоу посмотрел на Гринберга и не знал, как его утешить.
Очевидно, Umicore также исследовала материал положительного электрода для литий-

серных аккумуляторов и вложила в этот проект много денег. В некотором смысле Лу Чжоу конкурировал с Umicore в проекте литий-серных аккумуляторов, но конкуренция была не такой сильной, как между Umicore и Mobil.
Если Лу Чжоу первым придумает изобретение, Umicore получит часть прибыли. Если Nichia придумала это изобретение, то Umicore понесет удар. Однако если бы ExxonMobil взяла на себя инициативу, то это стало бы смертельным ударом для Umicore.
Из-за этого два тезиса Лу Чжоу вызвали панику в Umicore.
Особенно из-за гонки с Mobil Chemical; никто не знал, сколько метров осталось до финиша. Два тезиса были как бомбы замедленного действия, из-за которых Гринберг потерял сон.
Лу Чжоу понял, что он сделал.
Однако он сделал бы это снова.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем мягко сказал: «Расслабься, я никогда не считал тебя достойным конкурентом».
Гринберг: «…»

Глава 327: Поклонение гениев
«11 апреля Американское химическое общество провело в Сан-Франциско международный семинар по органической химии и представило лауреата премии Адамса по химии.
«Награда была учреждена в память о знаменитом химике Роджере Адамсе. С 1995 года Американское химическое общество каждые два года присуждает эту награду выдающимся ученым в области органической химии. Среди 29 лауреатов 11 были также лауреатами Нобелевской премии по химии.
«Победителем премии Адамса в области химии в этом году стал профессор Лу Чжоу из Принстонского университета. Он получил эту награду благодаря своим исследованиям модифицированного материала пленки PDMS, который решил проблему 30-летней давности…»
Новость транслировалась по телевизору в кафетерии на территории Университета Цзинь Лин.
У Мэн Ци была пара палочек для еды в руке, когда она смотрела на Лу Чжоу, получающего медаль от старика.
Трое ее соседей по комнате тоже заметили эту новость, но их реакция была не такой бурной, как у Мэн Ци. Они начали обсуждать между собой.
Ли Фан посмотрел на телевизор и сказал: «Потрясающе… Какой впечатляющий выпускник».
Ло Мэн спросил: «Кстати говоря, он директор исследовательского института вычислительных материалов?»
Су Цзявэнь: «Это он. Я слышал от лидеров студенческого союза, что он очень хороший. Каждый раз, когда он возвращается в нашу школу, академики встречают его с распростертыми объятиями. Ах да, Мэн Ци — стажер в исследовательском институте вычислительных материалов, верно?»
Ли Фан посмотрел на Мэн Ци и сказал: «Мэн Ци, ты раньше лично видел Лу Чжоу?»
Два месяца назад Институт вычислительных материалов Цзиньлин нанял стажеров на основе их академических оценок.
У студентов бакалавриата было не так много возможностей участвовать в научных исследованиях, поэтому это была хорошая возможность для студентов, которые хотели остаться в академических кругах.
Мэн Ци был одним из трех студентов, получивших возможность пройти стажировку.
Хань Мэнци неосознанно кивнул.
— О… Да, я видел его раньше.
Но не в научно-исследовательском институте вычислительных материалов…
Ли Фан с любопытством спросил: «Тогда скажите нам, он тот же человек в реальной

жизни?»
Хань Мэнци на мгновение задумалась, прежде чем она сказала: «Примерно так же… Он немного красивее, чем по телевизору».
— Кстати говоря, разве он не занимается математикой? Ло Мэн спросил во время еды: «Когда он начал заниматься химией?»
Ли Фан сказал: «Да… я действительно не понимаю этих гениев. Он вообще легенда».
Су Цзявэнь сказала: «Только такая красивая девушка, как Мэнци, может встречаться с таким талантливым парнем, как Бог Лу».
Су Цзявен просто пошутила; она не ожидала, что Мэн Ци воспримет это всерьез.
Мэн Ци мгновенно покраснела.
«О чем ты говоришь…»
Мэн Ци замолчал.
Она вдруг заметила, что все трое ее друзей смотрят на нее.
Хань Мэнци нервно спросил: «Что… вы, ребята, делаете?»
Су Цзявэнь потерла подбородок и сказала: «Не знаю, заметили ли вы, ребята, но Мэн Ци впервые краснеет из-за парня».
Ло Мэн кивнула и сказала: «Может быть…»
Ли Фан сказала: «Вы…»
Хань Мэнци допрашивали три ее соседки по комнате, и она запаниковала.
— Нет, это не то, что вы, ребята, думаете!
«В этом нет ничего плохого, это просто идол». Ли Фан улыбнулся и сказал: «Даже гений будет восхищаться другими гениями. Я поддерживаю тебя!"
Хань Мэнци неестественно улыбнулся.
"… Спасибо."
Мэн Ци вздохнул с облегчением, но не мог не чувствовать себя немного грустно.
Он идол?
Казалось, что в глазах других людей Лу Чжоу достиг недосягаемого уровня.
Однако это не было похоже на то, что у нее были эти грязные мысли…
Ли Фан похлопал ее по плечу и сказал: «Какая часть Бога Лу тебе нравится?»
Ли Фан был не единственным любопытным, даже Ло Мэн и Су Цзявэнь тоже были любопытны.
«Не поймите меня неправильно, это не похоже…» Мэн Ци сказал: «Это больше похоже на брата». , что
Луо Мэн сказал: «Брат? Он старше тебя».
Су Цзявэнь сказала: «Мэн Ци — единственный ребенок, верно? Братья и сестры раздражают».
Хан Мэнци улыбнулся и сказал: «Ни за что, я думаю, что братья и сестры не могут так раздражать…»
Я действительно не чувствую, что у меня есть семья, так что, может быть, было бы лучше с братом?
С тех пор, как Хань Мэнци встретила Сяо Туна в Филадельфии, она думала о том, какой прекрасной была бы ее жизнь, если бы она поменялась местами с Сяо Туном.
В глубине души Хань Мэнци желал, чтобы Лу Чжоу встречался с Чэнь Юшанем. Она даже неоднократно пыталась их подставить.
Таким образом, она могла называть Лу Чжоу своим братом…
Девушки всегда быстро меняли тему разговора, и вскоре вместо этого они начали говорить о брате Су Цзявэнь.
Обычно Хань Мэнци вмешивался.
Однако сегодня маленькая девочка думала о другом.
Только что Ли Фан кое-что напомнил ей.
Это плохо, если Лу Чжоу мой кумир?
Если он мой кумир, я могу фантазировать о нем.
Может, мне стоит это сказать…
«Братан, братан…»
Хань Мэнци покачала головой и стиснула зубы, сдерживая себя от произнесения этих постыдных слов.
В конце концов, она сдалась и ударилась лбом об стол.

Как и ожидалось, это было слишком сложно для нее…
…
После еды Хань Мэнци рассталась со своими тремя соседками по комнате и отправилась в исследовательский институт вычислительных материалов.
Несмотря на то, что ее работа до сих пор была тривиальной, поскольку она просто занималась такими вещами, как сортировка документов, она узнала много полезного из этой работы.
Хань Мэнци усердно работал каждый день.
Внезапно ее кто-то остановил.
«Эй, а где Цзиньлинский институт вычислительных материалов?»
Хань Мэнци на секунду остановилась, глядя на этого человека.
Она увидела парня в клетчатой рубашке и черных очках. В его внешности не было ничего особенного. Он выглядел как обычный инженер. Хотя он не был похож на плохого человека, он выглядел немного изворотливым.
— Вы не отсюда?
Кто не знает, где находится Цзиньлинский институт вычислительных материалов?
Новость распространилась по университетскому городку, когда химический факультет решил одолжить все здание Богу Лу.
Парень запаниковал и сказал: «Дело в том… Я здесь, чтобы найти доктора Янга, мне нужно кое о чем его спросить. Не могли бы вы сказать мне, где это, спасибо!»
Его игра была очень плохой.
Хань Мэнци стал относиться к нему еще более подозрительно.
Кого волнует, что ты здесь делаешь, зачем ты мне рассказываешь…
Хан Мэнци указал в общем направлении.
«Просто иди отсюда по дороге…»
Хань Мэнци шла в том же направлении, но этот парень был слишком подозрительным, поэтому она не хотела идти с ним.
Парень поблагодарил ее и пошел своей дорогой.
Хань Мэнци посмотрел на него и нахмурился.
Почему я…
Почему я чувствую себя…
Этот человек немного странный?

Глава 328: Шпионаж за врагом
Лю Хун был беспомощен.
Он умел ставить эксперименты, умел целовать задницы, но его эмоциональный интеллект был недостаточно высок, чтобы «шпионить за врагом».
Однако у него не было других вариантов; он должен был выполнять приказы своего босса.
Если надзиратель попросил его почистить туалет, он должен был это сделать.
Тем не менее, Ван Хайфэн был по-прежнему «щедрым», оплатив Лю Хуну билет на поезд до Цзиньлина.
Было много способов изучить ход исследований научно-исследовательского института. Например, самым простым и варварским способом было переманить вражеских служащих, предложив им тройное жалованье. Хотя это звучало неэтично, это был самый эффективный способ.
Однако этот метод был явно дорогим.
Хотя финансирование исследований может быть использовано для оплаты труда исследователей, высокая заработная плата будет тревожить инвесторов. Финансирование исследований было не шуткой.
Ни один инвестор не хотел бы, чтобы его деньги были потрачены впустую на сотрудников, которым переплачивали.
Кроме того, никто не был настолько глуп, чтобы бросить Лу Чжоу.
Ученый с международной «Нобелевской премией» был более привлекательным, чем Ван Хайфэн. Поэтому Ван Хайфэн вообще не рассматривал этот метод. Вместо этого он попросил Лю Хун провести расследование.

Честно говоря, это был самый неэффективный и тупой метод.
Лю Хун работал в научно-исследовательском институте вычислительных материалов. Он как раз думал о том, как он выполнит эту невыполнимую задачу, когда кто-то вдруг закричал на него.
— Эй, что ты здесь делаешь?
Лю Хун был потрясен этим голосом, он обернулся и увидел здесь рабочего.
«Я…»
Лю Хун пытался придумать оправдание, когда рабочий спросил: «Вы здесь для вербовки?»
Лю Хун сразу же кивнул и ответил: «Да, да! Я здесь, чтобы подать заявку на роль исследователя».
Рабочий улыбнулся и спросил: «Вы действительно здесь из-за работы? В это место непросто попасть, какова ваша квалификация? Вы принесли свое резюме?
Лю Хун улыбнулась и придумала оправдание. «У меня есть докторская степень в Университете Чжи… Я не принесла свое резюме. Я только присматриваюсь и еще не решил».
«Университет Чжи, неплохо, неплохо. Материальный отдел Университета Чжи довольно силен, — кивнул рабочий и сказал, — но все же не так силен, как наш.
Лю Хун хотел обругать рабочего, но вспомнил о своей миссии и проглотил слова.
Он быстро сменил тему.
«Какие преимущества здесь?»
Рабочий подозрительно посмотрел на Лю Хун и подумал, почему Лю Хун не посмотрел руководство по набору персонала; плюсы там все написано.
Однако работник все же ответил на вопрос.
«На разных должностях разная зарплата. Доктор философии из Университета Чжи… вероятно, 12 000 юаней в месяц, а что касается финансирования исследований и патентных вознаграждений, это зависит от ваших способностей».
12000 юаней?!
Когда Лю Хун услышал это число, он выругался в своем сердце.
100 000 юаней в год для программиста — это немного, но материаловедение — другое дело.
Студентам-материаловедам всегда говорили что-то вроде «Выпускники факультета материаловедения не могут найти работу» или «Как насчет того, чтобы вместо этого заняться продажами?»
«…Так ли хороши преимущества?» Лю Хун был заинтригован.
«Все в порядке, но польза не главное», — сказал рабочий. Затем рабочий добавил: «Нам, исследователям, следует отвернуться от денег. Наш босс - Год Лу, парень, который выиграл Химическую премию Адамса. Наш заместитель тоже чокнутый, у него докторская степень Массачусетского технологического института. Кто бы не хотел работать в этом составе?»
Этот состав действительно был сумасшедшим.
Лю Хун был бы готов работать здесь за половину зарплаты… Прямо сейчас его зарплата составляла всего 3000 юаней в месяц.
Лю Хун сглотнул. Ему вдруг стало чертовски завидно.
Люди любили сравнивать себя с другими.
Он вспомнил, что все еще был аспирантом, поэтому ему приходилось обеспечивать своего научного руководителя дешевой рабочей силой.
Лю Хуну внезапно пришла в голову сумасшедшая мысль.
Он был еще молод; он должен сделать несколько рискованных выборов.
Он сказал: «У меня… есть вопрос».
«Спросите».
Лю Хун спросил: «Ребята, вы нанимаете людей со степенью магистра?»
Рабочий посмотрел на него.
Я думал, у этого парня есть докторская степень?
…
Через три дня после церемонии награждения Лю Чжоу повсюду отмечали на Weibo.
Его поклонники были недовольны тем, что Лу Чжоу не поделился своей радостью на Weibo. Поэтому все они отмечали его в соответствующих блогах.

Эти заголовки сообщений в блоге были пикантными.
[Первый китайский лауреат химической премии Адамса?!]
[Шокирует! Высшая награда в области органической химии была вручена математику!]
[От «1+1» до «Li+S», посмотрите на этого парня!]
Лу Чжоу посмотрел на свои уведомления и был ошеломлен.
Его помечали направо и налево.
[Бог Лу, ты изменился, ты перестал хвастаться.]
[Я два дня ждал поста Бога Лу на Weibo, я разочарован.]
[Я всю ночь читал о Боге Лу на Weibo.]
[Боже Лу, ты потрясающий!]
[…]
Лу Чжоу посмотрел на эти комментарии и был сбит с толку.
Честно говоря, он не хотел хвастаться.
Тем не менее, его поклонники доставили ему неприятности.
Лу Чжоу наконец улыбнулся и сфотографировал свою золотую медаль и часы. Он написал подпись и разместил фото, тем самым поделившись своей радостью со своими поклонниками.
Как обычно, за пересылку его поста был приз.
Призом стали 10 телефонов Huawei; бренд был надежным и имел хорошее качество.
Несмотря на то, что его не слишком заботило мнение других людей, бренд ему все равно нравился.
Лу Чжоу нажал «Отправить» и положил трубку. Он планировал проверить почту через минуту.
Раздел комментариев медленно рос.
Профессор Сарро сел напротив Лу Чжоу и, выпив кофе, спросил: «Кстати говоря, вы забронировали обратный рейс?»
Лу Чжоу ответил: «Да, через три дня».
Сарро спросил: «Ты не хочешь побродить по Сан-Франциско? Если я правильно помню, весенние каникулы еще не закончились.
«Я профессор, а не студент, какое отношение ко мне имеют весенние каникулы?» Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Если я правильно помню, вы профессор Корнельского университета, разве вы не должны вести занятия?»
«У меня есть другие преподаватели, которые помогают мне, мне только иногда приходится читать несколько лекций. Известные профессора нередко работают в лабораториях, и им не обязательно оставаться в кампусе Корнельского университета». Сарро улыбнулся и сказал: «Кроме того, я предпочитаю Сан-Франциско!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Правда? Я предпочитаю тишину Принстона».
Саррот услышал, как звонит его телефон.
— Я должен ответить на этот звонок.
Саррот выхватил из кармана телефон, встал и отошел в сторону.
Он поднес телефон к уху, и у него было странное выражение лица.
Вены вздулись на его лице.
Через пять минут Саррот закончил разговор и вернулся.
Лу Чжоу спросил Саррота: «Что случилось?»
Саррот сжал кулаки и рявкнул: «Эти ублюдки! Я подам на них в суд!»

Глава 329: Не большая проблема
Научно- исследовательский институт Сарро
На столе лежало пять заявлений об увольнении.
Профессор Сарро даже не удосужился взглянуть на письма. С другой стороны, Лу Чжоу взял письма и с любопытством прочитал их.
Затем Лу Чжоу понял, почему Саррот был так зол.
Было очевидно, что Саррот не пользовался популярностью среди сотрудников НИИ, поскольку все они оскорбляли его в заявлении об увольнении.

Но это имело смысл. До того, как Лу Чжоу приобрел исследовательский институт, Саррот на несколько месяцев отставал от зарплаты своих исследователей. Если бы не Лу Чжоу, многие из этих исследователей не получили бы своей зарплаты.
«Эта сборище отморозков!»
Саррот сидел рядом с офисным столом и был полон гнева.
Внезапно дверь кабинета открылась, и вошел его научный сотрудник со стопкой документов.
Помощник нервно прошептал: Саррот, документы, которые вы хотели… —
Во время разговора научный сотрудник отвел взгляд от Саррота.
Лу Чжоу покачал головой, улыбнулся и протянул руку.
"Дай их мне."
«Хорошо, профессор…»
Ассистент облегченно вздохнул и быстро вышел из кабинета.
Помощник старательно закрыл дверь.
Лу Чжоу сел на диван и начал листать документы.
Документы были разделены на две части; одна часть представляла собой первоначальные контракты увольняющихся сотрудников, а другая — отчет об оценке убытков.
Mobil Chemical работала очень быстро, а профессор Стэнли был решителен.
Битва только началась, а они уже переманили пятерых исследователей.
Поскольку это был Сан-Франциско, Лу Чжоу мог легко найти замену. Однако проблема заключалась в том, что им приходилось заново обучать новых сотрудников.
Из-за увольнения пяти сотрудников исследовательский прогресс в лаборатории Сарро застопорился.
Если бы это было единственное, то было бы не так уж и плохо.
В научно-исследовательском институте среднего уровня с хорошо управляемой системой даже исследователи, ответственные за тот же проект, не могли получить доступ ко всем экспериментальным данным.
Однако в этом была проблема.
Один из ассистентов по имени Рикардо мог выдать информацию.
Упомянутые в этом отчете об оценке потерь данные, которые ассистент исследования содержал в себе пространственную структуру молекул углерода и некоторые математические модели, которые еще предстояло усовершенствовать… вообще не требовал доказательств.
Однако Лу Чжоу почувствовал облегчение.
Саррот не мог не спросить: «Ты совсем не беспокоишься?» .
«Это всего пять помощников, — Лу Чжоу положил документ на стол и сказал, — это не большая проблема».
— Не большая проблема? Саррот недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Это плохо! Они не только знают о ходе наших исследований, но и точно знают, что мы исследуем!»
— Не пугайтесь так, мой дорогой профессор Сарро. Затем Лу Чжоу сказал: «Это Сан-Франциско, вы должны понимать, что прыгать с корабля — это нормально».
Профессор Стэнли Уиттингем также был известен в области литиевых батарей и был директором Института исследования материалов Бингемтонского университета в Государственном университете Нью-Йорка.
Тридцать лет назад в компании ExxonMobil Chemical он разработал систему литиевых батарей TiS2/Li. Из-за проблемы с литиевым дендритом его нельзя было коммерциализировать.
Лу Чжоу был новичком в области материаловедения, поэтому его репутация была не так хороша, как у профессора Стэнли.
Кроме того, Стэнли был не одинок. Основным акционером его лаборатории была знаменитая ExxonMobil; настоящий промышленный гигант, которого боялась даже Umicore.
Так или иначе, так было, и не было смысла останавливаться на прошлом.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем принял решение.
«У нас есть соглашение о неконкуренции и соглашение о неразглашении, поэтому мы можем просто подать в суд на ExxonMobil и заставить их заплатить цену».
«Это не повредит ExxonMobil, и нам придется нанять дорогих юристов», — сказал

Саррот. Затем он выругался: «Эта группа придурков!»
Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Не беспокойтесь, у нас есть преимущество. Я позволю Star Sky Technology вести дело и найму лучших юристов в Нью-Йорке».
Хотя Лу Чжоу был покладистым человеком, он никогда не позволял людям играть вне правил.
Если кто-то хотел украсть у него интеллектуальную собственность, то он должен был быть готов к судебному преследованию!
Согласно ранее подписанному соглашению о неконкуренции, исследователям, уволившимся с работы в нештатных ситуациях, будет запрещено работать в смежных областях в течение пяти лет. В противном случае им грозит дополнительное наказание. Специально для Рикардо Лу Чжоу намеревался подать на него в суд за коммерческий шпионаж, и в зависимости от серьезности обстоятельств это преступление могло быть привлечено к уголовной ответственности.
Лу Чжоу сказал: «Кроме того, мы должны усилить наши меры конфиденциальности».
Профессор Сарро сказал: «Я попрошу команду юристов переписать наш договор о конфиденциальности и соглашение о неконкуренции».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Вы также должны помнить, что вы не можете всегда сохранять талант и что ваш противник всегда может позволить себе более высокую цену, чем вы».
Для компаний корпоративная культура имела значение. Для научно-исследовательских организаций значение имели научно-исследовательская среда, созданная известными учеными, первоклассное оборудование, результаты исследований и система управления.
Это была плата за исследования.
«Я знаю, сейчас не время говорить об этих вещах. Что дальше?" Саррот посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Должны ли мы продолжать бороться с Mobil Chemical по этому поводу?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Конечно, мы не должны менять направление наших исследований из-за чего-то такого маленького».
Саррот сказал: «У них в десять раз больше нашей рабочей силы, и они выполняют в десять раз больше работы. Грубо говоря, у нас вообще нет шансов».
Лу Чжоу посмотрел на Саррота и был беспомощен.
Что я должен сказать?
Материал HCS-1 был получен случайно, когда он изучал молекулу углерода в клетке, и именно исследовательский институт Сарро подготовил две диссертации.
Но ни молекула углерода в клетке, ни исследовательский проект Сарро не имели ничего общего с литий-серными батареями.
Исследования Саррота предназначались только для завершения системной миссии Лу Чжоу.
Очевидно, он не мог сказать ему этого.
Лу Чжоу не был уверен, что если сказать Сарроту правду, ему станет легче…

Глава 330: Вторая лучшая новость
Институт исследования материалов Бингемтонского университета в штате Нью-Йорк.
В конференц-зале с хорошей системой звукоизоляции перед ноутбуком стояли профессор Стэнли со своим ассистентом Дарреном Вудсом и представителями различных компаний.
Изображение, отображаемое на компьютере, представляло собой молекулу углерода в клетке…
«Я прав, этот парень утонченный! Он не опубликовал все свои исследования в двух диссертациях!»
Профессор Стэнли посмотрел на данные и изображения на компьютере, и его голос был полон волнения.
Если бы это был экзамен, то перед ним были бы экзаменационные ответы!

Прямо сейчас ему просто нужно было заполнить «шаги ответа»…
Он был директором научно-исследовательского института, и пока Mobil Chemical могла позволить себе цену, он привлекал всех исследователей из исследовательского института для работы над своим проектом.
Исследовательский институт материалов Бингемтонского университета был огромен; он мог бы очень легко раздавить небольшой научно-исследовательский институт Саррота, просто используя только научно-исследовательский труд.
Его ассистент был потрясен, когда сказал: «Невероятно… Математика может рассчитать пространственную структуру макромолекулы? Это неслыханно!»
Использование математических моделей для выполнения вычислительного анализа не было чем-то новым. На самом деле более 80% диссертаций, созданных суперкомпьютером «Антон», были такими.
Однако даже «Антон» не смог сделать такую симуляцию.
Профессор Стэнли выглядел серьезным; он потерял дар речи.
Он не хотел в это верить.
Но факты были ему в лицо.
Материал HCS-1 показал свою способность предотвращать диффузию полисульфидных соединений в электролит.
Вудс посмотрел на экран компьютера и спросил: «Что мы можем сказать по этому поводу?»
Вудс был предпринимателем; он заботился только о патентах.
ExxonMobil заплатила огромную цену за переманивание пяти научных сотрудников Лу Чжоу.
Хотя для Mobil Chemical несколько миллионов долларов были пустяком, они хотели, чтобы их деньги были использованы с пользой.
Профессор Стэнли услышал Вудса и улыбнулся.
«Это молекулярная модель углерода в клетке. Материал HCS-1 морфологически похож на него, за исключением того, что в нем отсутствуют несколько ключевых π-связей, большие π-связи и атомы углерода. Согласно моему предположению, материалы HCS-1, скорее всего, являются побочными продуктами этой заключенной в клетку молекулы углерода.
«Это должен быть ключ к литий-серным батареям!»
Это, наконец, имело смысл.
Ранее профессор Стэнли не мог понять, почему в своей диссертации Лу Чжоу добавил в реактор дорогостоящие фуллереновые материалы и углеродные нанотрубки. Теперь он знал. Это произошло потому, что материал HCS-1 был экранирован из кучи «бесполезного» углеродного мусора.
Стэнли не мог не ухмыльнуться.
Кто бы мог подумать, что материал HCS-1, предложенный в этой диссертации, был просто побочным продуктом экспериментальных отходов. Неудивительно, что Лу Чжоу с такой уверенностью публиковал текущие результаты и не заботился о ходе наших исследований.
Если бы не эти данные и молекулярная модель углерода, просто основанная на двух тезисах науки, мы бы никогда не поняли, что они исследуют.
Профессор Стэнли не колебался. Он посмотрел на своего помощника и сказал: «Мы уже отстали от них, к счастью, ненамного.
«Сообщите исследовательским группам и немедленно скорректируйте направление исследований. Отныне сосредоточьтесь на технической проблеме молекул углерода в клетке и проведите анализ физических и химических свойств!
«Кроме того, наймите 20 стажеров-исследователей! Сначала мы должны завершить этот проект!
"Торопиться!"
Помощник сразу кивнул и сказал: «Понятно». Затем он вышел из конференц-зала.
Глядя на энтузиазм профессора Стэнли, Вудс не мог не улыбнуться.
«Mobil Chemical поддержит ваши исследования, желаю вам успехов!»
Профессор Стэнли пожал руку Вудсу и улыбнулся.
"Спасибо! С вами приятно работать!»
…
Профессор Стэнли был стратегическим.

Благодаря этим ограниченным данным он уже извлек 70% исследований Лу Чжоу.
Однако было кое-что, что он упустил.
Научно-исследовательский институт Саррота не занимался исследованиями литий-серных батарей. На самом деле они исследовали совсем другое…
После окончания встречи Вудс вышел из конференц-зала со своей секретаршей.
Внезапно мужчина, сидевший на диване за пределами конференц-зала, встал и подошел к нему.
Этим человеком был Рикардо, тот, кто привел Сарро в ярость.
Однако он не выглядел таким счастливым, как когда впервые получил прибавку к зарплате.
Потому что только что он получил повестку из суда.
Star Sky Technology, материнская компания Научно-исследовательского института Саррота, готовилась подать на него в суд за подписанное им соглашение о неконкуренции и договор о конфиденциальности.
Мало того, но по сравнению с четырьмя его коллегами, которые также дезертировали с корабля, его ждало еще одно дело.
Это был корпоративный шпионаж.
Это было намного хуже, чем другие гражданские дела.
Хотя федеральное трудовое законодательство пыталось защитить права рабочих, если дело компании было достаточно убедительным, ему не только грозил бы крупный штраф, но он мог даже попасть в тюрьму.
Из-за этого Рикардо очень боялся.
Он подошел к Вудсу и спросил: «Вы сказали, что поможете мне бороться с иском, верно?»
«Не беспокойтесь, мистер Рикардо, мы поможем вам разрешить судебные процессы. Ваши данные нам очень пригодились».
На лице Вудса сияла яркая улыбка.
Подача в суд на Рикардо была второй по значимости новостью, которую он услышал сегодня.
Это означало, что его оппонент разозлился, а данные Рикардо были ценны.
Это был всего лишь судебный процесс — пустяк для ExxonMobil…

Глава 331: Телохранитель-помощник на полставки?
Хотя Саррот был зол из-за того, что в его лабораторию проникли, для Лу Чжоу это было лишь небольшой неудачей.
Лу Чжоу попытался успокоить профессора Саррота. Затем он вернулся на конференцию по органической химии и сосредоточился на своих делах.
На самом деле, если бы профессор Стэнли действительно мог завершить исследование, используя свою модель, он мог бы даже дать Стэнли небольшую награду за выполнение его системной миссии.
В конце концов, системная миссия требовала только исследования технологии; неважно, кто проводил исследование.
Является ли трата денег на помощь другим в выполнении миссий патриотическим актом?
Лу Чжоу не знал.
Он надеялся, что хорошие вещи приходят к хорошим людям.
Он также надеялся, что профессор Стэнли не будет брать ответы «выпускного экзамена», а скопировал их на «промежуточный экзамен».
Примерно через полнедели конференция по органической химии наконец подошла к концу.
Лу Чжоу не изменил своего маршрута; он улетел обратно на Восточное побережье.
Прибыв в Филадельфию, Лу Чжоу отправился в офис Star Sky Technology и встретился со своим менеджером Уайтом Шериданом.
Лу Чжоу передал копии соответствующих контрактов Уайту и дал краткий обзор судебного процесса. Он сказал Уайту нанять самую способную команду юристов и

готовиться к войне.
Если бы все пошло так, как ожидалось, Mobil Chemical определенно постаралась бы оттянуть и затянуть это как можно дольше.
Однако Лу Чжоу было все равно.
Он мог позволить себе судебные тяжбы и гонорары адвокатов…
…
После получения Химической премии Адамса Лу Чжоу снова направил всю свою энергию на исследования.
Лаборатория Сарро столкнулась с проблемами с молекулами углерода и застопорилась.
Со стороны Цзиньлинского института вычислительных материалов они продолжали изучать стабильный метод подготовки материалов HCS-1, пытаясь улучшить материал HCS-1, чтобы он был готов для промышленности.
Что касается Лу Чжоу, то он работал над математической моделью материала положительного электрода литий-серной батареи и улучшал свою вычислительную теорию материаловедения, проводя эксперименты.
Все это нужно было делать поэтапно.
За день до окончания весенних каникул Конни вернулась в химическую лабораторию Фрика и начала следующую серию экспериментов с Лу Чжоу.
Конни надел белый халат и уже собирался готовиться к предстоящему эксперименту, как вдруг кое-что вспомнил и сказал: «Профессор Чирик сказал, что я скоро закончу школу».
Лу Чжоу проверял прибор, осторожно поднял пробирку и сделал жест пробиркой, поджаривая ее.
«Поздравляю».
Очевидно, это был только жест.
Лу Чжоу не мог выпить раствор органического электролита из пробирки.
«Благодаря вашей диссертации». Конни посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Благодаря тебе я теперь могу получить высшее образование».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Пожалуйста, вы это заслужили».
Естественно, первым автором диссертации о HCS-1 по науке был Лу Чжоу.
Что касается второго, третьего и четвертого авторов, то они ранжировались по вкладу. Там были исследователи из научно-исследовательского института Саррота, и Конни тоже была в списке.
Наконец, после добавления двух научных диссертаций к предыдущей работе Конни, Конни сможет получить докторскую степень к середине этого года.
Лу Чжоу спросил: «У тебя есть планы на будущее?»
«Изначально я планировал поступить в Массачусетский технологический институт, чтобы провести два года постдокторских исследований, а затем стать официальным исследователем». Конни посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Но теперь я думаю, что оставаться в Принстоне довольно хорошо».
Лу Чжоу посмотрел на него и сказал: «Ты хорошо подумал об этом? Массачусетский технологический институт — это рай для инженеров; может быть, тебе лучше там подойти.
Принстон был скорее теоретическим университетом, и его химический факультет не производил особого впечатления.
Работа над постдоком по наноматериалам здесь будет не такой полезной, как в Массачусетском технологическом институте. .
Конни серьезно кивнула и сказала: «Я думала об этом. Люди, с которыми вы проводите эксперименты, важнее, чем место, где вы их проводите».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я рад, что ты можешь так думать. Если хочешь, можешь присоединиться к моей исследовательской группе!»
Конни улыбнулась и сказала: «Конечно, хочу, большое спасибо!»
Постдокторская степень не была степенью. Это относилось к ученым, которые недавно получили докторскую степень, но еще не стали полноценными исследователями.
Вообще говоря, постдоки также должны иметь руководителей.
Однако их руководители отличались друг от друга, поскольку их начальники были скорее склонны к сотрудничеству, чем авторитетны.

Особенно в зарубежных странах отношения между научным руководителем и постдокторантом были почти коллегиальными.
Профессиональные знания Конни впечатляли, но все еще зависело от того, как он их использовал.
Хотя этот парень казался красавчиком и совсем не был похож на исследователя, Лу Чжоу это не заботило. Лу Чжоу заботились только о своих способностях в проведении экспериментов.
Кроме того, Конни могла быть телохранителем на полставки…
В конце концов, такие места, как конференция MRS, вовсе не были мирными.
После завершения эксперимента Лу Чжоу записал данные на компьютер.
Внезапно на экране его ноутбука появилось уведомление Сяо Ай.
[Мастер! Кто-то звонит по видеосвязи!]
Лу Чжоу закрыл всплывающее окно и сказал: «Я знаю, открой его для меня».
[Хорошо!]
Лу Чжоу: «…»
После более чем года обновления Сяо Ай теперь мог точно распознавать голос Лу Чжоу, а Сяо Ай мог даже понимать эмоции Лу Чжоу.
Это, несомненно, было большим улучшением.
Однако Лу Чжоу чувствовал, что Сяо Ай может сделать больше…
Лу Чжоу посмотрел на Ян Сюя через экран и спросил: «Что случилось?»
"Хорошие вещи!" Ян Сюй улыбнулся и сказал: «Идея синтеза материала HCS-1 с использованием глюкозы в качестве предшественника работает! Наш эксперимент удался!»
Лу Чжоу услышал эту новость и улыбнулся.
Стабильный синтез материала HCS-1 был первым шагом к материалу HCS-2, и единственным способом решить эту проблему было создание большего количества образцов HCS-1. Кроме того, созданные им экспериментальные данные могут быть использованы для анализа причин, по которым он может ингибировать диффузию полисульфидных соединений.
Лу Чжоу мог еще больше улучшить свою теорию, используя эти данные.
«Это хорошая новость. Не забудьте отправить экспериментальные данные на мою электронную почту».
Ян Сюй кивнул и сказал: «Конечно, я уже сказал Цянь Чжунмину отправить его. Скоро вы получите отчет об эксперименте!»
Основной причиной звонка было сообщить Лу Чжоу хорошие новости.
Однако, прежде чем завершить разговор, Ян Сюй вдруг вспомнил кое-что еще, что произошло.
«Ой, подождите, еще кое-что».
Лу Чжоу: «Скажи это».
Ян Сюй немного поколебался, прежде чем сказать: «Вот в чем дело, в наш институт подал заявку исследователь…»
Лу Чжоу сказал: «Вам действительно нужно сообщать мне об этом небольшом вопросе? Просто оцените сами».
Ян Сюй был беспомощен.
«Проблема не в его профессиональных способностях. Я просмотрел его резюме, оно довольно хорошее. На самом деле, это было даже лучше, чем у большинства обладателей докторской степени. У него также есть опыт написания диссертаций».
Лу Чжоу выглядел сбитым с толку. «Его требования к зарплате слишком высоки?»
«Не то». Ян Сюй кашлянул и сказал: «Просто у него уникальный опыт…»

Глава 332: Босс научных исследований
Лу Чжоу докопался до истины и узнал, что необъяснимым образом кого-то обидел.
Лу Чжоу не знал, что делать, услышав эту новость.
Если бы он не услышал о Лю Хуне от Ян Сюй, он бы даже не вспомнил, откуда взялся этот парень Ван Хайфэн.

Честно говоря, в академическом сообществе не было ничего необычного в разногласиях. В конце концов, должны были быть люди с разными точками зрения.
Но заботился ли Лу Чжоу об этих людях?
Лу Чжоу постучал указательным пальцем по столу, откинулся на спинку стула и начал думать с закрытыми глазами.
Не недооценивайте вступительные отчеты; Вступительный доклад настоящего научного исследования полностью отличается от вступительного доклада студента бакалавриата.
Автор должен иметь высокий уровень профессиональных знаний и всестороннее понимание предыстории исследования.
В конце концов, вступительный доклад должен убедить других инвестировать в вас. Хотя окончательный результат будет зависеть от инвесторов, к отчету следует относиться серьезно.
Кроме того, лицо, ответственное за вступительный доклад, также несет ответственность за устную защиту. Следовательно, тот, кто пишет вступительный доклад, безусловно, более квалифицирован, чем средний исследователь.
Кроме того, если бы Ян Сюй не верил, что Лю Хун обладает особым талантом, он бы не обратился ко мне с этим вопросом.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказал: «Если вы думаете, что он хорош, то наймите его. Пока его не уволили из-за академических проступков, меня это устраивает».
Прямо сейчас были первые этапы Цзиньлинского института вычислительных материалов, и им нужны были таланты.
Если постдок Массачусетского технологического института считает, что он представляет ценность, его следует нанять.
— Я понимаю, но проблема не в этом. Ян Сюй вздохнул и сказал: «Я слышал от своих одноклассников в Китае, что Ван Хайфэн хорошо известен в отечественном материаловедческом сообществе; через несколько лет он может даже стать академиком. Делать его своим врагом может быть плохой идеей.
Лу Чжоу сказал: «Это не имеет значения. Судя по тому, что я вижу, нам помогает талантливый человек в наших исследованиях, так что оно того стоит».
Что за шутка, я ученый уровня «Нобелевской премии», почему я должен заботиться о каком-то случайном «доакадемике»?
Не говоря уже о том, что Ван Хайфэн известен только внутри страны.
Кроме того…
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Кроме того, если я не найму этого парня, он может даже поблагодарить меня».
Ян Сюй улыбнулся и сказал: «Ты прав, я слишком много думаю об этом».
Лу Чжоу сказал: «О да, не забудьте заставить его подписать соглашение о конфиденциальности».
Ян Сюй кивнул. "Конечно."
…
Лю Хун сидел возле офиса Ян Сюй и выглядел нервным.
Он был похож на заключенного, сидящего в суде и ожидающего приговора своей судьбы… хотя он не сделал ничего плохого. .
Однако это решение далось ему нелегко.
Это означало, что его усилия за последние два года будут потрачены впустую. Ему пришлось начинать все сначала со степенью магистра. Он также оскорбил бы известного человека в академических кругах.
Хотя Ван Хайфэн не шел ни в какое сравнение с Лу Чжоу, наживать врагов все равно было плохо.
Лю Хун не знал, было ли это решение проклятием или благословением.
Лю Бо встал рядом с ним и вздохнул.
Он подошел к диспенсеру с водой и набрал чашку воды, прежде чем сказал Лю Хуну: «Друг, выпей немного воды».
Несмотря на то, что им приходилось работать в течение долгих часов и получать приказы в течение всего дня, исследователи все еще сохраняли свое достоинство. Быть отправленным на шпионскую миссию было нелепо…
Большинство людей часто предпочитали терпеть требования, но некоторые люди этого

не делали.
Лю Бо сочувствовал тому, что у Лю Хун был такой бессердечный надзиратель.
Супервайзер мог заставить звездного студента остаться и использовать его в качестве дешевой и качественной рабочей силы.
Лю Бо прекрасно знал об этом. Даже в Цзиньлинском университете были такие руководители, как Ван Хайфэн — в каждом университете они были.
Каждый должен был быть осторожным при выборе своих руководителей.
Лю Хун покачал головой и нервно сказал: «Нет, спасибо… Пожалуйста, я просто хочу стать стажером! Просто дай мне шанс проявить себя!»
Лю Бо сказал: «Нет смысла говорить мне это, я здесь не справляюсь».
Внезапно к разговору присоединился третий голос.
«Хотите начать со стажировки? Я запомню, как ты это сказал.
Ян Сюй был за дверью офиса.
Лю Хун был ошеломлен. Он быстро встал с дивана и сказал: «Да! Я докажу свои способности!»
— Неплохо, ты амбициозен. Ян Сюй посмотрел на Лю Хуна и сказал: «С завтрашнего дня ты будешь работать в отделе анализа вычислительных материалов. Лю Бо устроит тебе работу. Но я должен сказать вам, что вы не сможете проводить какие-либо эксперименты во время стажировки. Ваша основная работа будет заключаться в очистке оборудования, сортировке химикатов и т. д. Звучит хорошо?
Когда Лю Хун услышал, что его резюме было принято, он с волнением сказал: «Нет проблем! Я принимаю!"
— Тогда постарайся, это не отпуск. Ян Сюй подошел и похлопал Лю Хуна по спине, сказав: «О да, если можешь, попробуй получить докторскую степень, это очень полезно».
Лю Хун улыбнулся и сказал: «Хорошо!»
Цянь Чжунмин стоял рядом с Лю Бо, который затем ткнул его в руку и тихо сказал: «Это их мир».
Цянь Чжунмин выглядел как всегда нормальным.
«Какой мир?»
«Мир нашего босса». Лю Бо не мог не сказать: «Наш босс находится на таком уровне, что ему даже не нужно переманивать себя; люди готовы покинуть корабль только ради него».

Глава 333: Химии нужна моя модель!
Эффективность работы брата Цяня была очень высокой.
На второй день, когда Ян Сюй начал работать, Лу Чжоу получил электронное письмо от Института вычислительных материалов Цзиньлин. Приложен экспериментальный отчет, в котором обобщены все экспериментальные данные, собранные за это время.
Лу Чжоу мог продолжать совершенствовать свою теорию, используя эти данные.
Наконец-то он мог приступить к следующему шагу.
На следующее утро Лу Чжоу позвал Джерика в свой кабинет и спросил: «Я помню, вы сказали мне, что хотите исследовать вычислительные материалы. Готовы ли вы к этому?"
Джерик сразу же с волнением сказал: «Конечно! Профессор, я готов!
Джерик получил степень бакалавра в Массачусетском технологическом институте по специальности прикладная математика и прикладная химия. Он был единственным учеником Лу Чжоу, имевшим степени как по математике, так и по химии.
Вэй Вэнь сидел рядом с ними за столом и с завистью смотрел на них.
Джерик, который был в той же когорте, что и он сам, уже выбрал направление исследований.
Однако прошло уже полгода, а Вэй Вэнь не участвовал ни в каких исследованиях.
Лу Чжоу почувствовал ревность Вэй Вэня, поэтому сказал: «Ты не должен ему завидовать. Если вы хотите исследовать математическую физику, вам придется потратить больше времени и усилий, чем ему».

Математическая физика и вычислительная химия были разными; последний был основан на эксперименте и пытался объяснить явления с помощью новых теорий, в то время как первый вышел за рамки экспериментов и вошел в неизведанную область.
Усилия, необходимые для проникновения в новую развивающуюся область по сравнению со зрелой областью, были совершенно разными.
Вэй Вэнь, очевидно, знал об этом, поэтому лишь немного завидовал.
Он кивнул и сказал: «Хорошо».
Джерик поднял руку и спросил: «Профессор, что мне нужно сделать?»
Лу Чжоу не ответил на этот вопрос прямо. Вместо этого он улыбнулся и ответил: «Это хороший вопрос, пойдемте со мной куда-нибудь. Ты узнаешь, когда доберешься туда».
…
Любое исследование начиналось с чтения диссертаций.
Будь то теоретические исследования или прикладные исследования.
Лу Чжоу не торопился приступать к расчетам после получения данных эксперимента. Вместо этого он спрятал голову в библиотеке.
Лу Чжоу планировал сделать эту работу сам, но теперь у него было два помощника. Одним из них был Джерик, который интересовался вычислительными материалами, а другой был постдоком в области вычислительных материалов.
Джерик сидел рядом с Лу Чжоу и читал литературу, когда вдруг спросил: «Профессор, как вам пришла в голову идея использовать полые углеродные сферы для решения проблемы челночного эффекта?»
Лу Чжоу небрежно прочитал документы и ответил: «Научная интуиция? И вдохновение. На самом деле, когда дело доходит до таких решений, нет правильного мышления, а есть только относительно подходящая идея».
«Относительно подходящая идея…» Джерик посмотрел на документы в своей руке и кивнул.
С помощью двух ассистентов исследование тезисов не заняло много времени.
Чтение всех соответствующих документов заняло всего неделю.
Но работать после этого было не так просто.
Лу Чжоу пришлось самому заниматься вычислительной частью.
В последний день марта Лу Чжоу не пришел в свой кабинет в Институте перспективных исследований. Поднявшись с постели, он прошел в кабинет рядом со своей спальней.
Он сидел в своей крошечной комнате и делал себе чашку кофе. Затем он открыл ящик и достал ручку.
Лу Чжоу записал строку слов на пустой странице.
[Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса] Теория
электрохимического интерфейса была важным столпом современной электрохимии и одной из классических проблем теоретической химии. Это было похоже на двойную догадку в математике, где она занимала центральное место в задачах определенного типа.
Эта концепция восходит к началу 1980-х годов, когда была предложена молекулярная модель интерфейса.
С тех пор классическая концепция электрохимических интерфейсов трансформировалась в современную концепцию физики конденсированного состояния.
Благодаря развитию технологий появились такие модели, как моделирование молекулярной динамики, моделирование методом Монте-Карло и другие методы моделирования. Это сделало теоретическую модель электрохимического интерфейса более применимой.
Даже тогда никто не мог предложить теоретическую модель, которая могла бы разумно объяснить различные микроскопические электрохимические процессы, происходящие на границе раздела.
Два примера.
Как объяснить кривую дифференциальной емкости поликристаллического металлического электрода?
Как объяснить происхождение пика емкости на дифференциальной кривой емкости ртутного электрода в растворах электролитов разных растворителей?
Хотя это звучало как простые проблемы, на них никогда раньше не было

ответов.
Ответ на эти вопросы означал бы как минимум две или три Нобелевские премии по химии. Нобелевский комитет уделял больше внимания теории, чем применению.
В конце концов, если бы кто-то смог найти ответ на эти вопросы, даже если бы это не повлияло на банковский счет компании, это сильно повлияло бы на цивилизацию. Это было важнее, чем изобретение модифицированного PDMS.
Даже Лу Чжоу не мог решить каждую проблему.
Однако метод групповой структуры был основан на аддитивной теории чисел.
Если бы он мог использовать математические свойства для описания свойств интерфейса, то на основе этого он мог бы создать теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса. Он мог создать теоретический инструмент, который мог бы ответить на все эти вопросы!
Лу Чжоу посмотрел на название диссертации на странице, прежде чем закрыть глаза и глубоко вздохнуть.
В следующий раз, когда он открыл глаза, в его уме была беспрецедентная концентрация.
Его последние шесть месяцев работы прокладывали дорогу к этому.
Для этого он собрал большое количество данных.
И прямо сейчас, он просто должен был закончить работу!
…
Шло время, корзина для бумаг в углу кабинета постепенно накапливалась.
Всякий раз, когда Лу Чжоу уставал, он ложился спать в своей спальне. Проснувшись, он возвращался в свой кабинет и продолжал думать.
Кроме еды, он даже не спускался вниз.
Он даже никогда не выходил из дома.
Лу Чжоу использовал бесчисленное количество ручек и бумаги. Он записал последнее уравнение на бумаге формата A4 и вдруг остановился.
Лу Чжоу просидел так около часа, прежде чем почесал затылок и выбросил ручку.
Он ходил взад и вперед по своему кабинету, повторяя одно и то же предложение.
«Химии нужна моя теоретическая модель…»
Внезапно Лу Чжоу кое-что вспомнил, и его глаза загорелись.
Он остановился и посмотрел на гору бумаг.
«Мне нужен суперкомпьютер…
«Мне нужен суперкомпьютер для вычислительной химии!»

Глава 334: Работа помощника преподавателя
Прошло много времени с тех пор, как Лу Чжоу ступил в свой кабинет в Принстонском институте перспективных исследований.
Несколько дней назад Вера все еще могла связаться с ним по электронной почте, но теперь Лу Чжоу даже больше не отвечал ей.
Профессор Пьер Делинь, который когда-то был наставником профессора Лу, сказал, что такого рода исследования за закрытыми дверями, когда человек полностью изолирован от внешнего мира, был уникальным способом мышления профессора Лу. Отсутствие ответов на электронные письма означало, что Лу Чжоу приближается к разгадке…
Однако Вера, будучи помощницей и ученицей Лу Чжоу, беспокоилась.
Собственно, не только Вера волновалась; Цинь Юэ и все ученики тоже беспокоились о том, что с ним случилось.
Поэтому Харди предложил группе по выходным навестить профессора Лу.
По крайней мере, они могли подтвердить, жив ли еще их профессор…
— Господи… На дверной ручке пыль. Когда в последний раз наш профессор выходил из дома? Харди посмотрел на пыль на своей руке и сказал: «Я точно умру, если останусь в доме на месяц».
Он был членом футбольного клуба «Принстон» и каждый вечер играл в футбол. Если

он по какой-то причине не мог играть, то на следующий день чувствовал себя некомфортно.
Неужели есть кто-то, кто может запереться в своем доме больше чем на месяц, вдали от общества?
Харди умер бы, если бы это был он.
Цинь Юэ сказал: «В этом разница между нашим профессором и вами. Если бы вы тратили меньше времени на футбол и больше времени на исследования, держу пари, мы бы прогрессировали намного быстрее».
Двое парней были избиты маленькой девочкой. Даже Цинь Юэ, который обычно был довольно сдержан, не мог не критиковать своего товарища по команде.
«Нет, — покачал головой Харди, — причина в разнице в IQ».
Вера: «…»
Цинь Юэ: «…»
Джерик: «…»
Вэй Вен: «…»
Бразильский парень увидел, что его друзья не разговаривают, и почесал затылок, спрашивая: «Почему вы, ребята, смотрите на меня ?»
Я смущен…
Джерик улыбнулся и сказал: «Ничего… Я просто думаю, что нужно мужество, чтобы признать это. Я восхищаюсь тобой!"
Харди улыбнулся и похлопал друга по плечу, когда сказал: «Ты прав, мы одинаковы».
Вера, Цинь Юэ, Вэй Вэнь и Джерик: «…» Черт возьми
!
Однако в этом был смысл, и они не могли этого опровергнуть.
Вэй Вэнь кашлянул и сказал: «Не забывай, зачем мы здесь. Цинь Юэ, позвони в дверь.
Цинь Юэ сказала: «Но… ты делаешь это».
Вэй Вэнь: «…»
Двое парней стояли перед дверью; никто не двигался.
Это были не только Цинь Юэ и Вэй Вэнь, даже игривый Харди не коснулся дверного звонка.
Хотя все хотели знать, как дела у Лу Чжоу, никто не хотел прерывать его мыслительный процесс. Даже профессор Лу, который обычно был очень добродушным, мог обвинить их…
Изначально ясное голубое небо постепенно стало темнее.
Облако, казалось, закрыло солнечный свет.
Словно должно было произойти что-то большое. .
Вера указала на густые черные тучи и сказала: «Темнеет, я думаю, вот-вот пойдет дождь».
Это было между весной и летом, поэтому погода всегда была непредсказуемой.
Харди сказал: «Отлично, мы можем спрятаться от дождя».
Его прервали.
Пыльная дверь распахнулась.
Лу Чжоу вышел из дома и собирался пойти в гараж. Когда он заметил своих учеников, он был ошеломлен.
— Что… вы, ребята, здесь делаете?
Цинь Юэ сказала: «Харди волновался, что вы отравились угарным газом, и планировал навестить вас…»
Харди внезапно запаниковал. — Эй, братан, я никогда этого не говорил!
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу понравился камин.
Но было лето; что за сумасшедший стал бы устраивать пожар!
Вера тихо сказала: «Профессор, вы давно не вели урок теории чисел, и ваши студенты скучают по вам. Занятия заканчиваются через две недели, так что тебе пора начинать готовиться к экзамену.
— Я немного занят. Лу Чжоу потер нос и посмотрел на маленькую девочку, когда спросил: «Выпускной экзамен… Можешь написать?»
Я чувствую, что моя работа профессора слишком проста, я даже почти не видел

своих студентов.
Может быть, мне стоит повысить девчонку?
Вера не могла отказать в такой просьбе. Вместо этого она покраснела и сказала: «Хорошо…»
Джерик заметил ключи от машины профессора Лу и с любопытством спросил: «Профессор, вы собираетесь куда-нибудь пойти?»
"Ага." Лу Чжоу посмотрел на своих учеников и спросил: «У кого здесь есть водительские права? Кто знаком с дорогами Нью-Йорка?
Харди и Джерик подняли руки.
Харди выглядел особенно восторженным.
Однако Лу Чжоу проигнорировал его и бросил Джерику ключи от машины.
«Возьми меня в Колумбийский университет, я там в гостях у знакомого».
Харди сказал: «Профессор, я тоже умею водить».
Лу Чжоу сказал: «Может быть, да, но я не доверяю твоему вождению».
Харди: «…»
Джерик получил ключи и пошел в гараж. Затем он выехал на Ford Explorer на подъездную дорожку.
Лу Чжоу ехал на дробовике, когда Харди сказал: «Скоро пойдет сильный дождь, можно сейчас уезжать?»
Лу Чжоу пристегнул ремень безопасности и выглянул наружу, прежде чем сказал: «Дождь меня не остановит».
Джерик взволнованно спросил: — Тебе… удалось?
— Можно и так сказать, но есть еще один шаг. Лу Чжоу закрыл глаза и сказал: «Сейчас я пойду спать, разбуди меня, когда мы приедем».
Вскоре Лу Чжоу начал храпеть.
Он не спал уже давно.
Единственное, чего ему сейчас хотелось, так это спать…

Глава 335: Суперкомпьютер Антона!
Это был первый случай, когда Лу Чжоу столкнулся с узким местом в вычислительной мощности.
Большинство трудностей, с которыми он сталкивался раньше, были на логическом уровне. Даже если бы он столкнулся со сложными вычислительными задачами, он мог бы легко найти результат с помощью своего компьютера.
Но ситуация сейчас была совершенно иной, чем в прошлом.
Математическая модель, построенная для одной задачи, может быть легко создана с помощью компьютера и такой программы, как Molpro.
Однако, когда «отдельная проблема» распространяется на «определенный тип проблемы», объем необходимых вычислений будет увеличиваться в геометрической прогрессии.
Лу Чжоу попытался решить некоторые проблемы математической модели на своем ноутбуке. Однако, сколько бы он ни пытался, конечным результатом был сбой системы.
К счастью, он подумал о ком-то, кто мог бы ему помочь.
И этим человеком был Дэвид Шоу.
Однако Лу Чжоу лишь мельком встречался с ним на конференции MRS…
«Мы здесь».
Лу Чжоу разбудил Джерик. Выглянув наружу, он увидел научно-исследовательский институт Д. Э. Шоу.
Он был в кампусе Колумбийского университета.
Лу Чжоу удивился, что уже наступила ночь, а они должны были прибыть во второй половине дня.
— Как долго я спал?
«Четыре часа… Пробки были плохими», — ответил Джерик. Затем он нервно добавил: «Профессор, хотя я знаю, что вы занимаетесь большим исследовательским проектом, ваше тело важнее всего».

Лу Чжоу протер глаза и сказал: «У меня хорошее здоровье, я не болел с тех пор, как приехал в Принстон». Затем он отправил Дэвиду Шоу текстовое сообщение, чтобы сообщить ему, что он прибыл.
Прежде чем прийти, он заранее договорился с Дэвидом о встрече.
Лу Чжоу вышел из машины, и вскоре легенда об инвестициях с Уолл-стрит встретила его с распростертыми объятиями.
«Друг мой, наконец-то ты здесь!» Дэвид Шоу тепло обнял Лу Чжоу, и они направились к исследовательскому институту. Давид сказал: «Я знал, что ты приедешь в этом году».
Лу Чжоу сказал: «Ты знал?»
"Конечно."
— У вас есть научные доказательства?
"Неа! Но я мог сказать по своей интуиции».
Лу Чжоу странно посмотрел на Дэвида.
Если он не шутит, то его интуиция пугающе хороша.
Дэвид привел их к себе в офис и приготовил две чашки кофе, прежде чем отдать их Лу Чжоу и Джерику.
Затем он заварил себе чай и сел напротив пары. Он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Давай, с какими интересными вещами тебе нужна моя помощь?»
Лу Чжоу: «Вообще-то, я не знаю, уместно ли спрашивать тебя об этом… Я хочу посмотреть на Антона, ты в порядке?»
«Легко, это не секрет. Так или иначе, Антон проходит техническое обслуживание. Я отведу тебя туда, — сказал Дэвид. Затем он посмотрел на Джерика и спросил: «А ты? Пойдем с нами или останемся здесь?
Джерик не ожидал, что большой человек заговорит с ним, поэтому он сказал: «Я…»
Лу Чжоу сказал: «Просто пойдем с нами, это полезно для тебя».
Дэвид улыбнулся и сказал: «Тогда пошли».
…
Антон располагался на углу Института Д.Е. Шоу и размещался в отдельном здании. Первоначально Лу Чжоу думал, что этот суперкомпьютер будет очень большим. Однако, когда он действительно увидел его во всей красе, он оказался на удивление сдержанным.
Это легендарное оружие вычислительной химии занимало всего около дюжины квадратных метров.
Однако для этой дюжины квадратных метров шасси Дэвид построил суперкомпьютерный центр, который был в 100 раз больше.
Мало того, Дэвид сказал, что весь персонал и суперкомпьютерный центр должны поддерживать работу Антона.
— Разве это не шокирует? Дэвид улыбнулся Лу Чжоу и сказал: «У большинства людей, которые увидят это, будет такое же выражение лица, как у вас».
«Это шокирует…»
Лу Чжоу был потрясен его компактностью.
Внезапно Лу Чжоу пришла в голову странная идея.
Что, если я положу внутрь Сяо Ай?
Конечно, это была только идея.
Он не мог этого сделать…
Помимо трех человек, в помещении находились еще несколько сотрудников, которые курировали Антона.
Дэвид провел Лу Чжоу экскурсию по суперкомпьютеру и показал ему выступление Антона.
Выслушав его представление, Лу Чжоу задал только один вопрос.
— Эта штука дорогая, да?
«Это дорого, но я не хочу ни девушек, ни машин, а деньги мне ни к чему». Дэвид пожал плечами и похлопал по корпусу, сказав шутливым тоном: «Это моя девочка».
Лу Чжоу сказал: «Тогда твоя девушка довольно требовательна…»
Дэвид улыбнулся. «Конечно, это одна из причин, почему я люблю его».
Каждый раз, когда Антон мигал сигнальной лампочкой, сжигались сотни долларов.

Не было никаких сомнений в том, что Дэвид Шоу был наименее материалистичным человеком на Уолл-Стрит.
У него не было яхт, роскошных автомобилей, частных самолетов…
Дэвид посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Тогда ты можешь сказать мне, зачем ты проделал весь этот путь?»
Дэвид не верил, что Лу Чжоу пришел сюда просто посмотреть на суперкомпьютер, Лу Чжоу, вероятно, столкнулся с проблемой, которую обычные компьютеры не могли решить.
На самом деле интуиция Дэвида была верна.
Лу Чжоу не скрывал своих намерений и обратился с просьбой.
«Я хочу одолжить ваше оборудование, чтобы провести эксперимент».
Дэвид заинтересовался. — О, какой эксперимент?
Лу Чжоу: «Речь идет о теоретической модели структуры электрохимического интерфейса».
В лаборатории вдруг стало тихо.
Инженеров, занимавшихся отладкой компьютера, это не волновало. Однако врачи, занимавшиеся химическими расчетами, остановились.
Все повернули головы и посмотрели на Лу Чжоу.
Особенно Дэвид… Он попытался скрыть шок на лице, когда сказал: «Невероятно… Вы действительно создали теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса?»
Лу Чжоу смутился от всего этого внимания. Затем он сказал: «Строго говоря, еще нет. Мне нужно использовать суперкомпьютер, чтобы усовершенствовать мою модель. Могу я арендовать ваше оборудование?»
— Платить не нужно, — покачал головой Дэвид, — у меня и так достаточно денег. Вы должны знать, как это чувствуется. Смотреть на цепочку цифр на своем банковском счете и не знать, как ее потратить, — это бремя».
Лу Чжоу: «…»
Он хвастается?
Лу Чжоу на мгновение задумался, но не мог с ним согласиться.
Хотя его материальные потребности были удовлетворены, если бы кто-то хотел дать ему миллиард или два, он бы точно не отказался.
Если бы это были призовые деньги, даже тысячи сделали бы его счастливым. Однако это счастье было связано не с деньгами, а с получением приза.
Дэвид сказал: «У меня только одна просьба».
Лу Чжоу спросил: «Что?»
«Вам не нужно добавлять мое имя к диссертации, но я надеюсь, что вы сможете указать Суперкомпьютерный центр Антона Института Дешоу в качестве места расположения исследовательского института», — сказал Дэвид. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и искренне сказал: «Я надеюсь, что все химическое сообщество знает, что это пришло от Антона!»

Глава 336: Оружие вычислительной химии!
Любой ученый был бы в восторге, узнав, что его просьба принята.
В конце концов, суперкомпьютеры были очень дорогими, даже их аренда была недешевой. Благосклонность Дэвида была подобна сэкономленным миллионам или даже десяткам миллионов долларов. Напротив, единственное, чего хотел Дэвид, — это указать в диссертации название своего научно-исследовательского института.
Когда Лу Чжоу услышал незначительную просьбу Дэвида, он был приятно удивлен.
По сравнению с прибыльными прикладными исследованиями теоретические исследования определенно были машиной для сжигания денег.
Лу Чжоу явно не отказался от предложения Дэвида.
Он кивнул и сказал: «Готово».
…
В некотором смысле выбор Лу Чжоу Антона для проведения этого эксперимента был неизбежен.

Обычный суперкомпьютер не мог эффективно моделировать молекулярную динамику.
Однако Антон был другим, каждый чип был посвящен вычислительной химии.
Всего у него было 512 вычислительных узлов, которые могли выполнять 17 000 симуляций в день систем белок-вода, состоящих из 23 558 атомов.
Напротив, суперкомпьютер общего назначения с таким же количеством процессоров мог выполнять только сотни симуляций в день.
Из-за этого Антона назвали «оружием вычислительной химии».
Дэвид был абсолютным гением.
Он хорошо разбирался в финансах, параллельных вычислениях и химии полимеров.
К сожалению, Антон был слишком дорог; большинство научно-исследовательских учреждений просто не могли позволить себе арендовать его. В противном случае Нобелевский комитет мог бы даже подумать о выдвижении его кандидатуры на премию.
Это было бы похоже на биолога Жака Дюбоша, который был номинирован на Химическую премию 2017 года за криоэлектронную микроскопию…
После того, как Джерик отвез Лу Чжоу обратно в Принстон, Лу Чжоу отправил в Принстон заявку на месячный визит ученого. в Колумбийском университете.
Колумбия явно приветствовала визит Лу Чжоу с распростертыми объятиями. Ему даже устроили временное общежитие в окрестностях института.
Теоретические исследования, не связанные с патентами, всегда легче заключать соглашения о сотрудничестве, чем исследования в прикладной области.
Особенно это касалось таких людей, как Лу Чжоу и Дэвид, которые не нуждались в деньгах.
После подписания соглашения о совместных исследованиях, в котором были изложены обязанности обеих сторон, вскоре должен был начаться эксперимент.
Дэвид проявил большой интерес к совместному исследовательскому проекту.
Мало того, что он скорректировал свои первоначальные планы своего эксперимента, чтобы приспособиться к Лу Чжоу, но и вся рабочая сила Исследовательского института Д. Э. Шоу была задействована в проекте Лу Чжоу.
Лу Чжоу вскоре стал свидетелем боевой мощи Антона.
В день эксперимента Антон Супер Центр.
Вот-вот должен был начаться масштабный проект параллельных вычислений.
Лу Чжоу и Дэвид стояли позади, наблюдая за экспериментом.
«Экспериментальная группа 1 на месте!»
«Экспериментальная группа 2 на месте!»
«…»
«Начинайте эксперимент!»
Синие сигнальные огни постоянно мигали.
В цифровом мире Антон использовал свои мощные вычислительные мощности для моделирования математической модели, предоставленной Лу Чжоу.
. Первый эксперимент длился девять часов!
К сожалению, результаты эксперимента не были идеальными.
Дэвид посмотрел на отчет об эксперименте, предоставленный инженером суперкомпьютерного центра, и, нахмурившись, сказал: «Ваша математическая модель слишком сложна… Есть ли способ ее упростить?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я пытался упростить это, но это было очень сложно».
Он упростил бы это, если бы это было возможно; он не стал бы ждать до сих пор, чтобы упростить его.
Дэвид потер подбородок и начал думать. Через некоторое время он сказал: «Тогда, я думаю, мы должны придумать другое решение».
Дэвид не был экспертом в области математики. Он не мог упростить сложные математические уравнения. Однако, рассматривая эту проблему с точки зрения параллельных вычислений, теоретически можно было улучшить расчеты Антона, настроив программное обеспечение.
Лу Чжоу сказал: «Спасибо».
— Не беспокойтесь, — Давид махнул рукой и сказал шутливым тоном, — по крайней мере, ваша математическая модель находится в пределах способностей Антона. Боюсь, если бы это было еще сложнее, нам бы понадобился квантовый компьютер».

…
Визит Лу Чжоу в Колумбийский университет не должен был храниться в секрете. Поскольку он часто посещал Институт Д. Э. Шоу, новости быстро распространились по кампусу Колумбийского университета.
Многим было любопытно узнать об этом лауреате Премии Крафорда и Химической премии Адамса, которому было всего за двадцать. Очень немногие люди могли добиться таких выдающихся достижений в столь юном возрасте, особенно в двух областях — математике и химии.
Конечно, студенты Колумбийского университета не очень интересовались Лу Чжоу. Тот, кто больше всего интересовался им, был его оппонентом в области литий-серных аккумуляторов: Mobil Chemical.
Они услышали новости о Лу Чжоу и чертовски нервничали.
Не говоря уже о том, что это была такая большая новость…
Бингемтонский университет, Институт материаловедения.
Вудс, только что закончивший встречу в Нью-Йорке, сразу же приехал в Бингемтон.
"Плохие новости! Лу Чжоу нашел Дэвида Шоу, чтобы тот одолжил суперкомпьютер!»
Стэнли не удивили новости, которые сообщил Вудс, и он спросил: «Ты можешь приходить в лабораторию каждые два дня?»
Стэнли явно имел в виду, что Вудсу незачем проделывать весь этот путь; Вудс мог просто позвонить Стэнли.
«Я сделаю все, лишь бы мы выиграли гонку», — сказал Вудс.
Он сел на диван в лаборатории и вздохнул, прежде чем сказать: «Черт возьми! Как Лу Чжоу вдруг нашел Дэвида Шоу, как?»
Если бы Лу Чжоу сотрудничал с другими лабораториями, Exxon Mobil могла бы использовать свое влияние, чтобы оказать давление на партнеров по финансированию лабораторий, тем самым задержав их прогресс.
Но Дэвид Шоу был исключением; этот парень был известным фриком с Уолл-Стрит, совершенно не заинтересованным в деньгах.
"Это нормально. Один из них занимается вычислительными материалами, другой занимается вычислительной химией. Для них неудивительно, что они вместе ложатся в постель». Профессор Стэнли стоял перед сканирующим электронным микроскопом, ожидая результатов эксперимента. Он сказал расслабляюще: «На самом деле, незачем так нервничать. Будь то совершенная математическая формула или теоретическая модель, если ее нельзя реализовать в эксперименте, она бесполезна».
Кого волнует, если ваша математика сумасшедшая?
Кого волнует, что вы одолжили суперкомпьютер?
Эксперименты с компьютерным моделированием действительно являются многообещающим методом, но, в конце концов, его необходимо реализовать в экспериментах.
Путем проб и ошибок суммирование опыта — единственный способ для материаловедческих экспериментов.
К счастью, Стэнли уже знал ответ, поэтому ему оставалось только продумать рабочие шаги.
Вудс спросил: «Я хочу знать, как далеко мы от финишной черты?»
Стэнли уставился на молекулярную модель на экране и улыбнулся.
"Мы близко!"

Глава 337: Ключевой момент
Красная сигнальная лампочка продолжала мигать.
В конце концов инженер решил завершить программу, и температура процессоров была снижена.
Затем синий сигнальный свет «надежды» был выключен.
«Эксперимент № 31».
Дэвид смотрел сквозь шасси в защищенной от радиации изоляторе, и его глаза казались мрачными и безнадежными.

31 опыт.
Это был, несомненно, провал.
Кроме инженеров-вычислителей, которые все еще говорили о технических проблемах, в исследовательском институте всем было скучно и тихо.
Даже суперкомпьютер устал.
В течение месяца Институт Д. Э. Шоу потратил на эту математическую модель более десяти миллионов долларов.
В течение этого периода Институт Д. Э. Шоу продолжал совершенствовать процесс расчета, а Лу Чжоу также продолжал модифицировать детали своей теоретической модели, используя данные расчета.
Однако существенных результатов достигнуто не было.
Дэвид посмотрел на инженеров и со вздохом сказал: «Конечно же, это не работает».
Лу Чжоу смутился. — Как насчет того, чтобы я оплатил расходы?
Дэвид сказал расслабляющим тоном: «Нет, все в порядке, деньги ничего не значат. Исследования похожи на азартные игры: мы просто поехали в Лас-Вегас и проиграли».
Его научная интуиция подсказывала ему, что эту идею стоит изучить.
Поэтому он был готов потратить деньги.
Однако он не мог не добавить: «Хотя я никогда раньше так много не проигрывал в Лас-Вегасе».
По окончании эксперимента состоялось итоговое совещание.
На собрании все молчали.
Лу Чжоу кратко рассказал о своей точке зрения. Руководители двух экспериментальных групп рассказали об эксперименте.
Что касается Давида, то он хранил молчание до конца встречи.
«Проведи техническое обслуживание Антона и начни 32-й эксперимент через три дня». Дэвид посмотрел на ближайшего к нему инженера и просто сказал: «Убедиться, что Антон работает как можно лучше перед следующим экспериментом».
Инженер кивнул. "Да, начальник!"
«Мне нужно отдохнуть, и я уверен, что вы, ребята, тоже». Дэвид протер глаза и сказал: «Все, собрание окончено».
…
Небольшая неудача ничего не значила для научных исследований.
Несмотря на то, что они потерпели неудачу тридцать раз, никто не говорил о сдаче.
В конце концов, все знали, что научную истину получить не так-то просто.
Лу Чжоу был готов потерпеть неудачу еще сто раз.
Однако, если 50-й эксперимент по-прежнему не даст никаких результатов, он больше не позволит Дэвиду платить за эксперимент.
Хотя эти деньги ничего не значили для Дэвида, Лу Чжоу чувствовал, что с моральной точки зрения они неприемлемы.
Лу Чжоу ушел из исследовательского института и не вернулся в общежитие. Вместо этого он прогулялся по кампусу Колумбийского университета.
Не только Антону нужен был перерыв, Лу Чжоу тоже нужно было время, чтобы расслабить перегретый мозг.
Он планировал провести как минимум день, не думая об эксперименте.
Лу Чжоу прошел мимо библиотеки, подсознательно избегая всех учебных корпусов.
Он не знал, сколько времени он шел. . Он
не знал, что он был в здании философского факультета Колумбийского университета.
Лу Чжоу не мог не улыбнуться.
— Это судьба?
Несмотря на то, что у него была судьба с философией, он совсем не был счастлив.
На лужайке перед философским корпусом установлена бронзовая статуя.
Статуя изображала человека, который думал, стоя на коленях, и его мышцы были напряжены, как будто он был погружен в гнетущую мысль.

Это была одна из четырех статуй «Мыслителя» мира.
Однако эта статуя находилась в более безлюдном месте, чем три другие. Лу Чжоу был единственным на лужайке.
Он положил руки на бронзовую статую и почувствовал холод на кончиках пальцев.
— Я вижу себя в тебе.
Думать было мучительно.
Особенно бесконечное мышление.
Внезапно Лу Чжоу пришла в голову идея.
Если бы только кто-то мог вдохновить его.
Даже немного вдохновения…
Но затем Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
Вдохновение пришло не так просто.
Это была теория, которая могла изменить мир химии, купить вдохновение было бы недешево.
Внезапно что-то случилось.
Что-то появилось перед ним.
В его поле зрения появилось синее диалоговое окно.
[Поздравляю, пользователь, с завершением миссии по награде!]
Лу Чжоу: …?
Что за черт?!
…
В отличие от Исследовательского института Д. Э. Шоу, Институт исследования материалов при Бингемтонском университете аплодировал.
«Сейчас не время праздновать, эксперимент удался, но не топите корабль в последнюю минуту». Затем Стэнли сказал своему помощнику: «Подайте заявку на патент прямо сейчас!»
Ассистент взволнованно кивнул и сказал: «Да, профессор!»
Профессор Стэнли посмотрел на изображения СЭМ и не мог не улыбнуться.
Предварительный анализ показал, что молекула углерода в клетке может в определенной степени ингибировать диффузию полисульфидных соединений, а производственные затраты были приемлемыми.
Однако потребовались дополнительные эксперименты, чтобы проверить влияние его применения на литий-серные батареи.
Например, чтобы смешать элемент серы с молекулами углерода каркаса, им нужно было найти подходящее соотношение смешивания, а также метод механического диспергирования. Кроме того, они должны были проверить, какой эффект подавления может быть достигнут.
Однако это не повлияло на заявку на патент; это также не повлияло на представление диссертации.
К тому моменту, когда они нашли способ создавать молекулы углерода в клетках, они уже добились успеха.
Без сомнения, они победили!
Они были ведущими разработчиками литий-серных аккумуляторов!

Глава 338: Материаловедение 4 уровня!
Когда Лу Чжоу увидел всплывающее напоминание о завершении миссии, он на мгновение задумался над этим логически. Он не сразу вошел в системное пространство. Вместо этого он поднял трубку и позвонил Сарроту.
Саррот был занят экспериментами в лаборатории, когда позвонил Лу Чжоу.
Когда он увидел, что Лу Чжоу звонит ему, он взял трубку.
"Эй, как жизнь?"
Лу Чжоу: «Как продвигается ваш эксперимент?»
Саррот улыбнулся и уверенно ответил: «Мы делаем успехи, вы должны увидеть результаты через месяц».
Только прогресс?

Лу Чжоу вздохнул.
Теперь он знал, как завершилась его миссия.
Казалось, что Саррот проиграл.
Однако Лу Чжоу не винил его.
В конце концов, Бингемтонский университет был одним из лучших университетов Северной Америки. Хотя их общая сила была несопоставима с Корнельским университетом и другими университетами мирового класса, профессор Стэнли по-прежнему оставался одним из самых известных ученых в Бингемтонском университете.
Исследовательские способности профессора Стэнли определенно превышали способности профессора Саррота.
Лу Чжоу не мог не думать.
Кажется, мне еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем у меня появится исследовательская группа мирового уровня.
Лу Чжоу попрощался и повесил трубку.
Хотя Лу Чжоу мог сказать ему прекратить эксперимент сейчас, у Лу Чжоу не было хорошего объяснения, почему Саррот должен остановиться.
В конце концов, «научная интуиция» Лу Чжоу никак не могла подсказать ему, что его противник победил его.
В любом случае, позволить Сарроту продолжить эксперимент не будет стоить слишком много денег.
Лу Чжоу положил телефон в карман и прошептал: «Система».
Он определенно поблагодарил бы профессора Стэнли, если бы у него была такая возможность.
Однако Лу Чжоу не знал, примет ли профессор Стэнли его благодарность…
…
[Поздравляю, пользователь, с завершением миссии вознаграждения!]
[
Подробности завершения миссии следующие: Проанализируйте углеродные наносферы под модифицированной пленкой PDMS в Обломках No. 1.
Оценка миссии: Нет (миссии с наградами не имеют оценки).
Награда: 50 000 очков опыта материаловедения, 10 000 очков опыта биохимии. Один счастливый билет розыгрыша.
]
Лу Чжоу стоял в чистом белом системном пространстве, спокойно глядя на тексты на информационном экране.
Когда он увидел вознаграждение в виде очков опыта, его внезапно охватило волнение.
50 000 очков опыта материаловедения!
Если мой уровень материаловедения повысится, может быть…
Лу Чжоу быстро успокоился.
Он вдруг вспомнил, что для повышения уровня с 3-го до 4-го требуется 100 000 очков опыта.
Если добавить 13 000, у него будет только 63 000 очков.
«Надеюсь, я получу что-то хорошее в розыгрыше».
Лу Чжоу вздохнул и нажал кнопку счастливого розыгрыша.
Колесо рулетки начало вращаться.
Лу Чжоу закричал: «Стой!»
С его инерцией он прокрутился еще пару десятков кругов, прежде чем медленно остановился.
На экране появился текст.
[Поздравляю, пользователь, с получением «специального» приза.]
Когда Лу Чжоу увидел это, он внезапно занервничал.
Последний «специальный» приз был неприятным опытом.
. Последний приз дал ему «покровительство», и он чуть не ударил систему ногой по лицу.
Несомненно, это могло быть хуже, чем «мусорный» приз.
Ну давай же!
[Получено: двойная награда за опыт (очки опыта за последнюю миссию удвоены, вступает в силу немедленно).]

Лу Чжоу: …?
Бл*ть?
Это не «покровительство приветствуется»?
Лу Чжоу был ошеломлен.
Эта система на самом деле теперь имеет целостность?!
В каком-то смысле эта награда была более захватывающей, чем план.
Особенно когда Лу Чжоу вспомнил, что его последняя награда состояла из 50 000 и 10 000 очков опыта.
Если оно удваивается, значит ли это…
Лу Чжоу внезапно рассмеялся в экстазе и сразу же вышел из счастливой страницы, прежде чем обратиться к полупрозрачному экрану: «Система, открой мою характерную панель!»
Полупрозрачный голографический экран начал загружаться.
Вскоре перед ним появилась характерная панель Лу Чжоу.
[
A. Математика: уровень 6 (4 000/600 000)
B. Физика: уровень 4 (33 215/200 000)
C. Биохимия: Уровень 3 (24 000/100 000)
D. Инженерное дело: Уровень 2 (0/50 000)
E. Материаловедение: Уровень 4 (13 000/200 000)
F. Энергетика: Уровень 2 (0/50 000)
G. Информатика : Уровень 1 (3000/10000)
Общие очки: 2975 (один счастливый билет)
]
Как и ожидалось, мои очки опыта удвоились!
Уровень материаловедения Лу Чжоу поднялся с уровня 3 до уровня 4, превзойдя биохимию, и теперь был на том же уровне, что и физика.
Понимание Лу Чжоу материаловедения еще больше укрепится благодаря повышению уровня. Хотя это напрямую не увеличило его знания в области материаловедения, оно увеличило его мыслительные способности в области материаловедения…
Он получил свою награду, сделал жеребьевку и посмотрел на свою характерную панель.
Теперь пришло время выбрать его новую миссию.
Лу Чжоу посмотрел на панель задач, но не принял решения.
Для него система была инструментом, а не его «боссом».
На данный момент у Лу Чжоу была только одна цель: завершить теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса.
Он не заботился ни о чем другом.
Он вышел из системного пространства и вернулся в реальность. Он почувствовал покалывание от позвоночника к мозгу.
Через полминуты это теплое покалывание проникло в кору головного мозга и начало распространяться по всему мозгу.
Лу Чжоу стоял перед статуей «Мыслителя», когда он поглотил силу и испытал ощущение, которое возникло вместе с процессом.
Это теплое ощущение было странно удобным.
Словно его мозг окунули в теплую ванну, пока его нежно гладили.
Лу Чжоу открыл глаза и почувствовал себя бодрее, чем когда-либо.
Это было похоже на то, как истощение, которое он чувствовал в течение последнего месяца, исчезло в одно мгновение.
Однако, что больше всего удивило Лу Чжоу, так это вдохновение, которое хлынуло в его мозг.
Единственное, чего сейчас хотел Лу Чжоу, это вернуться в научно-исследовательский институт.
Если это вдохновение исчезнет, это повлияет не только на него.
Это повлияет на всю индустрию вычислительной химии…

Глава 339: Победа
Вдохновение было неуловимым.
Оно непреднамеренно пришло и непреднамеренно прошло.
Лу Чжоу не хотел терять ни секунды.
Он прошел в ближайшую библиотеку и сел. Он положил ручку и бумагу, купленные в магазине, на стол.
Эта библиотека была одной из 20 библиотек Колумбийского университета, она была открыта 24 часа в сутки и продавала вкусные бутерброды и кофе в холле.
Он может оставаться здесь столько, сколько захочет, и ему не придется беспокоиться о том, что его мысли будут прерваны.
Лу Чжоу закрыл глаза и представил уравнения, которые он ранее написал.
Даже если у него не было информации под рукой, он никогда не забудет то, что исследовал сам.
Воспоминание всей информации не заняло много времени.
Лу Чжоу воспользовался этим шансом, чтобы включить новые идеи в свою теорию…
«В системе с N электронами полная волновая функция может быть записана как произведение всех одноэлектронных волновых функций…»
Лу Чжоу записал первое уравнение на бланке. бумага.
[Ψ(r1,r2,…,rn)= ∏Ψt(rt).]
Он не остановился; он продолжал писать следующую строчку.
«Тогда используйте уравнение Хартри!»
Лу Чжоу постепенно начинал возбуждаться.
Однако это был только первый шаг.
Но он мог видеть свет перед туннелем.
[{pi2/2m+V(ri)+1/4πε0∑∫drf|Ψj(rj)|2e2/|ri-rj|}Ψi(ri)=EiΨi(ri)]
[…]
Вдохновение пришло подобно цунами , совершенно не остановить.
Его ручка танцевала на странице, записывая все быстрее и быстрее.
На странице появились строки формулы, постепенно выстраивая теоретическую модель.
Эта теория включала в себя все громоздкие и сложные уравнения, а также столкновения между частицами, взаимодействие между электронами и даже микроскопические взаимодействия.
«Это должно сработать!
«Нам не нужно объяснять и описывать системную волновую функцию движения каждой частицы. Нам просто нужно найти пространственную волновую функцию, которая имеет только плотность частиц трех переменных…
«Все частицы можно рассчитать, и мы можем использовать это для предсказания физических свойств материала!
«Даже если прогноз находится в диапазоне!»
Глаза Лу Чжоу загорелись, когда он говорил сам с собой.
Перо в его руке было подобно мечу, пронзающему неизвестное.
Лу Чжоу был погружен в исследования; он совершенно забыл о времени и обо всем, что его окружало.
Он не знал, сколько времени прошло.
Когда он, наконец, перестал писать, то увидел, что темная ночь превратилась в светло-желтый рассвет.
Лучи утреннего солнца освещали старинные книжные полки.
Лу Чжоу посмотрел на черновик. Затем он расслабился и, наконец, улыбнулся.
Несколько месяцев усилий было ради этого момента.
. Наконец-то он нашел ответ на проблему, на которую не было ответа.
Особенно писать последнее уравнение было все равно, что вкладывать последний кирпич в стену здания. Он чувствовал себя самым счастливым человеком на земле.
Это счастье было намного больше, чем мог дать любой материальный объект…
«Может быть, это то, на что похоже небо».
Лу Чжоу убрал ручку.
Сосредоточенность Лу Чжоу привлекла рыжеволосого мужчину, сидящего рядом с ним.
В библиотеке было много людей, которые писали диссертации, но мало кто имел

целеустремленность.
«Эй, чувак, пишешь диссертацию?»
Лу Чжоу не ответил, пока приводил в порядок стопку черновиков.
Хотя теория была записана в его уме, это были драгоценные рукописи.
Возможно, однажды он подарит их библиотеке или музею.
Но прямо сейчас он должен был держать эти вещи при себе.
— Теоретическая химия? Мужчине было все равно, что Лу Чжоу проигнорировал его, продолжая спрашивать: «Какое совпадение, я также изучаю теоретическую химию, кто ваш научный руководитель?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У меня нет руководителя по химии».
Лу Чжоу на самом деле хотел, чтобы его наставником был руководитель-химик.
Однако, учитывая, что его теория была полностью самодельной, кто мог его наставлять?
Рыжий мужчина недоверчиво посмотрел на него и сказал: «Ты самоучка? Невероятно… Есть люди, которые изучают этот материал сами? На каком ты факультете?»
Лу Чжоу сказал: «Думаю, можно сказать, что это математика».
Лу Чжоу недолго оставался в библиотеке. Он взял свои рукописи и отправился в Исследовательский институт Д. Э. Шоу.
Хотя солнце уже взошло, научно-исследовательский институт все еще был ярко освещен.
Антон сидел посреди комнаты, как высокая богиня.
Перед шасси работали инженеры НИИ.
Должно быть, они были здесь всю ночь.
Не только исследователи, даже сам Дэвид Шоу был таким же.
Дэвид Шоу стоял на своем обычном месте и смотрел на Антона из-за стеклянной панели.
Внезапно Дэвид услышал шаги.
Он обернулся и увидел Лу Чжоу у входа в лабораторию.
Дэвид заметил его темные круги и рукопись в руке. — Ты не спал всю ночь? Тебе нужно сделать перерыв, нам понадобится твоя помощь через три дня.
Лу Чжоу положил рукопись на стол и сказал: «Или мы?»
Двое встретились взглядами и одновременно рассмеялись.
Исследователи обратили свое внимание и задались вопросом, над чем смеялись эти два парня.
Однако ни Дэвид, ни Лу Чжоу ничего не объяснили.
Потому что не нужно было никаких объяснений.
Дэвид сказал шутливым тоном: «Я предполагаю, что мы очень близки к финишной черте».
«Да, — улыбнулся Лу Чжоу и сказал, — я могу обещать вам, что он прямо перед нами».

Глава 340: Представление
Наконец-то начался 32-й эксперимент.
Первоначальный план эксперимента должен был состояться через три дня после предыдущего эксперимента, но с тех пор прошел всего один день.
Результаты эксперимента порадовали Лу Чжоу.
На девятом часу эксперимента в лаборатории раздались громкие возгласы.
Люди хлопали и стучали кулаками.
"Да!"
«Боже… Это невероятно!»
"Мы сделали это! Мы сделали это!"
Лу Чжоу услышал аплодисменты исследователей, и когда он посмотрел на данные эксперимента, отраженные на экране, узел в его сердце наконец развязался.
«Думаю, проблема все-таки была в моей математической модели».
Только что исследователи использовали вычислительную мощность Антона для проверки новой теоретической модели Лу Чжоу интерфейса раствора литиевого

электролита.
Результаты эксперимента были идеальными.
С помощью Антона математическая модель Лу Чжоу произвела идеальное цифровое моделирование.
Создание этой теории окажет значимое и далеко идущее влияние на всю электрохимическую область и область вычислительных материалов. До этого люди могли изучать физические и химические свойства структур электрохимического интерфейса только методом проб и ошибок.
Но теперь создание теоретической модели структуры электрохимического интерфейса обеспечит теоретическую основу для ученых, изучающих теоретическую химию.
Несомненно, это была новаторская работа.
«Я должен поблагодарить вас, моя машина совершила новый прорыв благодаря вашей математической модели», — сказал Дэвид с улыбкой. «Возможно, скоро вы увидите Антона в третьем поколении».
Лу Чжоу был удивлен этим и ответил: «Я с нетерпением жду этого дня».
Не было веской причины, по которой мощный Антон все еще нуждался в обновлениях, поскольку он был рассчитан на будущее для вычислительной химии, по крайней мере, на несколько лет.
Вся индустрия вычислительной химии была бы в восторге, увидев Антона3.
Потребность в суперкомпьютерах была преимуществом как для компьютерных наук, так и для химической промышленности.
…
Поскольку этап эксперимента закончился, пришло время писать диссертацию.
Лу Чжоу покинул исследовательский институт DE Shaw и сразу же вернулся в свою квартиру, чтобы спать.
Он спал до 9 утра следующего дня, прежде чем вылез из постели. Затем он подошел к своему компьютерному столу и сел.
Лу Чжоу проконсультировался с мнением Дэвида и решил представить тезис JACS 1 .
По сравнению с другими журналами импакт-фактор JACS не был высоким, но он пользовался большим уважением в химическом сообществе.
В конце концов, импакт-фактор был не единственным фактором, измеряющим влияние журнала. Общее количество цитирований и ссылок также имело значение. Сочетая все эти факторы, JACS заняла первое место в области материалов и химии.
Лу Чжоу открыл незаконченный документ на своем ноутбуке и положил руки на клавиатуру. Затем он начал заполнять содержание своей диссертации.
Он уже написал план диссертации месяц назад.
Прямо сейчас ему нужно было только изменить математическую модель и заполнить новым содержанием.
Эта работа была скучной по сравнению с имитацией исследовательской работы.
Если бы это не было так сложно, он бы попросил своего ученика написать это для него.
«Если бы у меня был помощник…» .
Лу Чжоу провел все утро, написав десять страниц, прежде чем откинулся на спинку стула и расправил плечи.
Он собирался приготовить чашку кофе, когда неожиданно получил уведомление.
Сяо Ай: [Учитель, у вас есть почта!]
Почта?
Лу Чжоу открыл свою электронную почту.
Увидев название, он был заинтригован.
Он не ожидал получить электронное письмо от профессора Стэнли.
[
Уважаемый профессор Лу, как поживаете?
В последний раз, когда я разговаривал с вами на конференции по органической химии, меня очень вдохновили ваши исследования.
Благодаря вам мы смогли совершить крупный прорыв в области литий-серных аккумуляторов. Скоро вы увидите нашу диссертацию по JACS
Чтобы отпраздновать этот великий момент, сегодня вечером в отеле Ritz-Carlton на Манхэттене, Нью-Йорк, состоится банкет, организованный ExxonMobil. Эту вечеринку

посетят многие известные ученые и предприниматели отрасли.
В конце банкета мы покажем нашу новую технологию.
Если вам интересно, добро пожаловать.
Я познакомлю вас с некоторыми интересными людьми, которые могут оказаться полезными для вашего следующего исследовательского проекта.
]
Прочитав письмо, Лу Чжоу покачал головой.
Он чувствовал запах скромного хвастовства, доносившегося с экрана.
Может быть, профессор Стэнли надеялся, что он набросится на банкете и опозорится?
Очевидно, профессор Стэнли ошибался.
«Хорошая идея» составляла всего 1% продукта.
Остальные 99% были в патентах...
Лу Чжоу удалил письмо и закрыл браузер.
Хотя он был бы рад поздравить профессора Стэнли, его ждала еще одна вечеринка.
Чтобы отпраздновать эту с трудом завоеванную победу, Дэвид Шоу решил пригласить всех инженеров и исследователей института в отель Hilton.
Лу Чжоу предпочел бы праздновать со своими товарищами.
«Сяо Ай, помоги мне ответить на письмо, просто откажись от приглашения», — сказал Лу Чжоу, продолжая печатать свою диссертацию.
Сяо Ай: [Хорошо, мастер, я понял!]
А?
Есть улучшения, теперь умеет писать письма.
Лу Чжоу был удивлен ответом Сяо Ай.
Он ясно помнил, что эта штука даже не могла написать его отмеченную наградами речь.
Лу Чжоу решил дать Сяо Ай шанс.
— Хорошо, тогда позаботься об этом.

Глава 341: Великие достижения
После того, как профессор Стэнли получил номер патента, он представил диссертацию в JACS.
Чтобы отпраздновать эту победу, ExxonMobil организовала банкет. Были приглашены не только профессор Стэнли и его исследовательская группа, но и Вудс также пригласил акционеров компании.
Конечно, профессор Стэнли также пригласил Лу Чжоу.
Он решил проявить уважение к своему сопернику, который проиграл гонку.
Однако казалось, что парень не питает к нему особого уважения.
[Не идет! 🙂]
Стэнли: …
Короткий и лаконичный ответ.
Когда Стэнли увидел строку текста, его бровь дернулась.
Что за чертовщина?
Он успокоился и удалил письмо.
«Вы не должны позволять неудачнику влиять на ваше настроение».
Стэнли глубоко вздохнул и попытался расслабиться.
Он поправил галстук, прежде чем вернуться на вечеринку с улыбкой на лице…
…
Чтобы набрать обороты, с начала года ExxonMobil держала в секрете свое участие в производстве аккумуляторов.
Прорыв профессора Стэнли в области литий-серных аккумуляторов, несомненно, стал шокирующей новостью для всей отрасли.
Потому что это означало, что Mobil Chemical, имевшая преимущество в сырьевых химических материалах, первой получила патент.
Во время вечеринки профессор Стэнли, естественно, оказался в центре

внимания.
Будь то бизнесмены или ученые, все они не хотели упускать возможность подружиться с этим экспертом по литий-серным батареям.
Вудс встал посреди банкетного зала и поднял свой бокал за профессора Стэнли, прежде чем сказать: «Поздравляю, профессор Стэнли, ваш статус в области лития снова укрепился».
Профессор Стэнли грациозно отхлебнул немного вина, прежде чем сказать: «Спасибо, поздравляю и вас, я слышал, что акции ExxonMobil растут».
У Вудса была яркая улыбка. "Конечно."
Бродвейский певец исполнил мелодичную песню для банкета.
Гости, присутствовавшие на банкете, постепенно вышли на танцпол.
Люди за пределами танцпола образовали круги, наслаждаясь вечеринкой по-своему.
Профессор Стэнли стоял со своей исследовательской группой и громко говорил с бокалом шампанского в руке.
— Все, тише, пожалуйста, мне нужно кое-что сказать!
Люди вокруг него замолчали и сосредоточили свое внимание на этом большом человеке.
Стэнли наслаждался вниманием. Он кашлянул и торжественно сказал: «Это, без сомнения, великий момент! Мы должны благодарить тех, кто молча вносил свой вклад в великое дело».
Он поднял свой стакан и ухмыльнулся.
«Приветствую профессора Лу!»
"Ваше здоровье!"
«Хахаха! Спасибо, профессор Лу, за вашу диссертацию!»
«…»
Исследователи знали внутреннюю историю; они начали смеяться, а некоторые даже присвистнули.
Профессор Лу, несомненно, очень им помог.
Однако история помнила не тех, кто помогал, а только тех, кто созидал.
Неважно, насколько близко кто-то был к результату, второе место ничего не значило.
Рикардо подождал, пока вокруг Стэнли никого не осталось, прежде чем подошел к нему и спросил: «Поздравляю, профессор Стэнли, вы уже представили свою диссертацию?»
Стэнли кивнул и сказал: «Да, мистер Рикардо, ваши данные пригодились».
Рикардо сказал: «Согласно нашему соглашению, вы добавите мое имя в диссертацию, верно?»
В глазах Стэнли внезапно блеснуло презрение, но он сумел хорошо это скрыть.
Он кивнул. — Конечно, ты наш герой.
По контракту его имя должно было стоять в диссертации, и он оставался в исследовательской группе.
Конечно, он мог забыть об участии в важных исследованиях.
Каким бы талантливым он ни был, Стэнли никогда не позволил бы ему войти в основную исследовательскую группу или прикоснуться к каким-либо конфиденциальным данным.
Исследователь без честности был бесполезен.
Рикардо был погружен в радость; он явно не понял плана профессора Стэнли. Он действительно считал себя героем.
В каком-то смысле он сделал большой вклад.
Вклад, который был настолько велик, что Лу Чжоу был готов подать в суд на этого парня…
Но ни он, ни профессор Стэнли не заметили никаких странных признаков.
До середины банкета, когда профессору Стэнли внезапно позвонили…
…
"Что вы сказали? Ингибирующее действие молекулы углерода на эффект челнока не так идеально, как мы думали?
Профессор Стэнли стоял на балконе со своим мобильным телефоном; он был в недоумении.

Только что он получил плохие новости от своего научного сотрудника, который все еще находился в лаборатории.
Очень плохие новости…
Он убедился, что вокруг никого нет, прежде чем понизить голос и спросить: «Вы уверены, что экспериментировали со всеми соотношениями?»
Научный сотрудник сказал: «Я увеличил массовую долю углерода до 50%. Хотя есть некоторое влияние на полисульфидные соединения, последствия намного ниже наших ожиданий».
Профессор Стэнли покраснел, и ему вдруг стало трудно дышать.
"Это невозможно! Продолжайте эксперименты и увеличьте массовую долю углерода до более чем 50%!»
Ассистент сказал: «Профессор! Делаем аккумулятор! Батарея!»
Профессор Стэнли вдруг понял, что сказал.
Его лицо побелело.
Да, они делали батарею.
Углеродные наноматериалы не участвовали в электрохимической реакции.
В норме соотношение углерода в углерод-серных композитах не превышало 30 %. Если бы его увеличили до 50%, то материалу не было бы смысла существовать. Это произошло потому, что в настоящей реакции участвовал не углерод, а сера!
Даже если бы производители могли принять эту стоимость, рынок никогда бы не принял аккумулятор столь излишне большой…
Старый профессор сделал два шага назад и прислонился к перилам балкона. Он выглядел так, будто мгновенно постарел на 20 лет.
Как будто он просто стоял на облаке, прежде чем его ударила молния.
Сейчас он не знал, почему это происходит.
Внезапно профессор Стэнли вспомнил об этом электронном письме.
Он успокоился и подумал об этом с другой точки зрения.
Если бы он был тем, кого переманили, а его исследователь слил важные данные эксперимента, он был бы в ярости. Даже если бы он мог сдержать свой гнев, он никогда не смог бы написать такое спокойное электронное письмо.
Может быть…
У него была страшная мысль.
Эта мысль вызвала у Стэнли мурашки по спине.
Может быть, его разыграли…

Глава 342: Не все могут смеяться до конца
Пока ExxonMobil праздновала свою «победу», рядом в отеле «Хилтон» шло очередное празднование победы.
Чтобы отпраздновать великую победу Антона в области вычислительной химии и создание модели структуры электрохимического интерфейса, Дэвид арендовал роскошный бальный зал в отеле Hilton для проведения вечеринки.
Над этим проектом они работали сверхурочно в течение месяца; все смертельно устали.
Вечеринка была лучшим способом расслабиться.
Что удивило Лу Чжоу, так это то, что эти формальные исследователи-докторанты сняли свои белые халаты и надели на эту вечеринку свой самый дорогой смокинг, что полностью противоречит стереотипу «научного брата».
Больше всего его удивили дамы, присутствовавшие на вечеринке.
Откуда столько женщин-исследователей в Научно-исследовательском институте Д. Э. Шоу?
Он проработал в Колумбийском университете больше месяца, ходил в исследовательский институт каждый божий день, и все же смог насчитать лишь горстку женщин-исследователей.
Однако эти молодые и красивые дамы… они не были похожи на исследователей…
Вечеринка еще не началась, а гости уже прибыли.
Дэвид в костюме стоял у входа в бальный зал. Он налил себе шампанского и поднял

бокал.
«Этот момент стоит отметить, давайте выпьем за Антона и профессора Лу!»
Это осветило атмосферу вечеринки.
Гости улыбнулись и подняли бокалы.
"Ваше здоровье!"
Шампанское лопнуло, и в воздух взметнулась пена.
Вечеринка наконец началась.
Официанты в униформе вошли в бальный зал с тарелками и обеденными тележками; еда была сложена на длинных столах по обеим сторонам танцпола.
Заиграла мелодичная джазовая песня, а молодые женщины и мужчины постепенно вышли на танцпол.
Большинство людей были готовы танцевать со своим любимым человеком перед едой…
Однако Лу Чжоу явно не хотел этого делать.
Его больше привлекала еда, чем танцы.
Особенно после месяца бутербродов с беконом салаты, куриные ножки и фуа-гра выглядели исключительно аппетитно.
Когда Дэвид подошел, он уже добавлял себе на тарелку вкусную еду.
"Как ты себя чувствуешь?" Дэвид улыбнулся Лу Чжоу и сказал: «Эта вечеринка для тебя».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это очень нью-йоркский стиль».
— Принстон другой?
«Принстон — это в основном барбекю на лужайках; это другой вид удовольствия».
Затем Лу Чжоу сказал расслабленным тоном: «Кстати говоря, я никогда раньше не замечал в институте столько женщин-исследователей».
«Конечно, это не все мои исследователи, есть также девушки из женского общества сестер Колумбийского Манхэттена». Дэвид посмотрел на Лу Чжоу и пошутил: «Вы знаете, 90% исследователей в научно-исследовательских институтах — мужчины, так что это дает им возможность «пообщаться». Это одна из обязанностей босса».
Лу Чжоу спросил: «Что-то вроде клуба групповых знакомств?»
Дэвид улыбнулся и сказал: «Ха-ха, наверное, да». .
В американских университетах клубы, братства и женские клубы были чрезвычайно распространены. Почти половина студентов участвовала в каком-то клубе.
Были баскетбольные, футбольные и даже танцевальные кружки. Социальные клубы позволяли молодым людям взаимодействовать друг с другом.
Однако у всех клубов была общая тема — бесконечное количество вечеринок.
В некотором смысле гастрономический клуб Лу Чжоу был элитным клубом. Здесь редко проводились какие-либо вечеринки.
Но как Дэвид связался с Manhattan Sisters?
На самом деле, это было легко.
Это был отель «Хилтон» на Манхэттене; было очень мало людей, которые могли бы устроить здесь вечеринку.
Было множество молодых и красивых девушек, которые были готовы одеться, чтобы произвести впечатление на Исследовательский институт Д. Э. Шоу.
Им нравилось устраивать вечеринки и публиковать фотографии в Instagram.
«Кстати говоря, ты все еще одинок, верно? На самом деле в одиночестве нет ничего плохого, — сказал Дэвид. Он потряс бокал шампанского в руке и добавил: «Не стесняйтесь приглашать кого угодно на танец».
Лу Чжоу сказал: «Но я не умею танцевать».
«Все в порядке, людям все равно, что ты ужасно танцуешь», — сказал Дэвид. Затем он улыбнулся и продолжил: «Держу пари, что многие девушки готовы танцевать с тобой».
Он называет меня красавчиком?
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
Это… мне стыдно.
Хотя Лу Чжоу тоже считал себя красивым…
Дэвид открыл новую бутылку шампанского и, наполняя свой бокал, спросил: «Каков твой следующий шаг? Как насчет того, чтобы стать профессором Колумбийского

университета? Я могу убедить директора открыть отдел вычислительных материалов».
Лу Чжоу посмотрел на огни Манхэттена за окном и сказал: «Колумбия — красивое место, как и Манхэттен. Но я думаю, что Принстон больше подходит мне».
Дэвид вздохнул и сказал: «Правда? Ладно, у каждого свои предпочтения.
Он налил оставшийся алкоголь в стакан Лу Чжоу и сказал: «Если у тебя есть время, не забудь зайти ко мне сюда».
— Конечно, это все равно недалеко.
Лу Чжоу вдруг кое-что вспомнил, когда сказал: «О да, мне нужно кое-что спросить у вас, прежде чем я вернусь в Принстон».
Дэвид: «Что?»
«Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса уже завершена, но новая теория часто игнорируется. Чтобы повысить его достоверность, я намерен использовать наши теоретические инструменты, чтобы попытаться решить более конкретные проблемы. Для этого мне нужна сила Антона. Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Мне это не понадобится слишком долго, мне это нужно только до того, как я вернусь в Принстон».
Его визит в Колумбийский университет продлится до июня, а это означало, что до отъезда в Принстон оставался еще месяц.
Этот эксперимент не займет и месяца. Оптимистично, это займет всего две недели.
Также этот эксперимент был связан с Институтом вычислительных материалов Цзиньлина.
Поэтому, хотел Дэвид или нет, Лу Чжоу планировал платить ему за аренду оборудования.
Дэвиду было интересно, поэтому он спросил: «Что за проблема?»
Лу Чжоу ухмыльнулся.
«Это молекулярно-динамическое моделирование поверхности раздела между углерод-серными композитами и растворами органических электролитов!»

Глава 343: ДЖАКС!
В июле произошло крупное событие в химической отрасли.
Итак, два события.
Два важных тезиса были опубликованы в последнем выпуске JACS.
В частности, диссертация Стэнли «Похожие на клетку молекулы углерода и композитные катодные материалы с элементами серы», которая была написана Стэнли, потрясла как отрасль материаловедения, так и энергетику.
Месяц назад, после получения номера патента, лаборатория материаловедения Бингемтонского университета выпустила заявление, и теперь материаловедение и промышленность наконец-то увидели истинное содержание диссертации.
Несмотря на то, что академическое сообщество сомневалось, действительно ли профессор Стэнли решил проблему с литий-серными батареями, в целом они были настроены оптимистично.
В конце концов, профессор Стэнли был известным специалистом в области лития, и у него была поддержка ExxonMobil, что делало его диссертацию очень заслуживающей доверия.
Многие научно-исследовательские институты проводили повторные эксперименты.
Может быть, скоро литий-серные аккумуляторы выйдут из лабораторий и войдут в жизнь людей…
Что касается другого важного тезиса, то это была весьма спорная «теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса».
До этого у теоретико-химического сообщества не было теоретической модели, которая могла бы досконально прояснить микроскопическую сущность различных электрохимических процессов, протекающих на «поверхности раздела».
Если эта модель окажется эффективной, она поможет всему химическому сообществу в исследовании электрохимических интерфейсов.

Однако эта теория была слишком продвинутой.
Из-за этого этот тезис вызвал широкую полемику в сообществе теоретической химии.
Не будет преувеличением сказать, что если бы не премия Крафорда и премия Адамса по химии, JACS никогда бы так легко не опубликовала эту диссертацию.
Хотя о математике можно судить по ее логической непротиворечивости, исследования вне математики, особенно в области прикладных наук, нельзя судить по ее логической непротиворечивости.
Самым трудным было то, что очень немногие математики могли понять логическую непротиворечивость математической модели Лу Чжоу.
Найти ученого, хорошо разбирающегося и в математике, и в химии, было нетрудно, но найти математика уровня Крафорда было гораздо труднее.
Хотя тестирование модели с помощью экспериментов казалось хорошей идеей, это было не так.
Ведь не каждая лаборатория могла позволить себе суперкомпьютеры. Особенно для расчетов молекулярной динамики цена была не из дешевых.
Причина, по которой «Антон» был так известен в индустрии вычислительной химии, заключалась в том, что у него не было достойных противников.
Однако из-за репутации Лу Чжоу в области материаловедения и математики многие люди были убеждены, что его теория надежна.
Среди них были ученые в области теоретической химии и ученые в области прикладной математики.
Ходили слухи, что Общество содействия развитию науки им. Макса Планка в Германии создало целевую группу, в которую вошли несколько ученых в области математики, химии и физики конденсированного состояния для проверки модели.
Может быть, скоро появится ответ.
Но пока казалось, что споры останутся.
Лу Чжоу, который был в центре всего этого, был на удивление спокоен. Он провел свой эксперимент без колебаний.
Через три дня после публикации JACS подошел к концу его второй эксперимент с Исследовательским институтом Д. Э. Шоу. Он, наконец, завершил исследования по молекулярно-динамическому моделированию границы между углерод-серными материалами и органическими электролитическими растворами.
Отправив данные экспериментов на миллионы долларов Ян Сюй, находившемуся далеко в Цзиньлинском институте вычислительных материалов, Лу Чжоу собирался выключить свой компьютер. Внезапно ему позвонил Саррот по видеосвязи.
Лу Чжоу знал, чего хочет профессор, и ответил на звонок.
Как и ожидалось, у Саррота было неловкое выражение лица.
Некоторое время он молчал, прежде чем сказал: «Прости… что подвел тебя».
Лу Чжоу не винил его.
— Все в порядке, ты не должен чувствовать себя виноватым. Ты сделал то, о чем я тебя просил».
Научные исследования не были садоводством; просто потому, что одно посаженное семя не означает, что появятся результаты.
Профессор Стэнли был директором Института материалов Бингемтонского университета; Саррот не мог сравниться с кем-то вроде него.
Не говоря уже о финансовой поддержке Стэнли, было бы чудом, если бы Саррот выиграл соревнование. .
Однако, как и предполагал Лу Чжоу, не имело значения, кто разработал технологию.
Саррот был в замешательстве. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Я не понимаю, почему ты выглядишь так, будто тебе все равно? Это проект литий-серных батарей, вы, должно быть, вложили в него много денег?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, я потратил много денег на ваши литий-серные батареи, и ваш эксперимент с HCS-1 меня вдохновил. Но когда я сказал, что ключом к разгадке литий-серных батарей является молекула углерода в клетке?»
Саррот был ошеломлен.
Лу Чжоу сказал ему сделать все возможное, чтобы решить лабораторный метод синтеза молекулы углерода в клетке, а HCS-1 был лишь побочным продуктом молекулы

углерода в клетке.
Но Лу Чжоу никогда не говорил, что молекула углерода в клетке является ключом к разгадке эффекта челнока литий-серной батареи…
Он внезапно понял это.
Его глаза расширились. — Подождите, вы говорите…
«Молекула углерода в клетке — очень интересный материал, будь то с точки зрения его геометрии или физико-химических свойств. Однако к литий-серным батареям это не имеет никакого отношения». Лу Чжоу бросил кусочек сахара в свой кофе и сказал: «Что касается его использования, я расскажу вам позже».
Саррот сглотнул и сказал: «Что означает диссертацию JACS, опубликованную профессором Стэнли…»
«Они, наверное, бегают, как лобстеры в горшке, — улыбнулся Лу Чжоу, — но это их вина».
Подобные вещи случались и раньше.
Тезис профессора Стэнли можно интерпретировать как академическую ошибку.
Лу Чжоу предположил, что для победы в конкурсе Стэнли, вероятно, «модифицировал» некоторые данные, чтобы опубликовать их раньше.
Например, согласно математической модели, которую он установил для «влияния размера пор и площади поверхности полых углеродных сфер на диффузию полисульфидных соединений», молекула углерода в клетке меньше влияла на «эффект челнока». Это было подтверждено в эксперименте профессора Стэнли.
Так называемый меньший эффект означал крошечный эффект.
Его фактическая ценность для промышленного применения была даже несопоставима с HCS-1 Лу Чжоу…
Саррот потерял дар речи.
Что такое гений?
Это гений…
Стэнли думал, что он взял верх. Вместо этого его заманили…
С точки зрения Саррота, Лу Чжоу все это спланировал.
Включая кражу данных Рикардо… Все это было частью плана Лу Чжоу.
Саррот все еще был бы в неведении, если бы Лу Чжоу не объяснил ему это.
Однако Саррот не знал, что реальность была намного проще.
Даже если бы Лу Чжоу объяснил ему миссии высокотехнологичных систем, он бы в это не поверил…
«Ах да, насчет иска Рикардо, просто забери его». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Он так нам помог, мы его отпустим».
Их наиболее конкурентоспособные противники были уничтожены; это уменьшило нагрузку на Институт вычислительных материалов Цзиньлин.
Лу Чжоу не удосужился подать в суд.
Лу Чжоу изначально думал, что Саррот не будет рад отказаться от судебного иска. Он не ожидал, что Саррот посмотрит на него с восхищением.
— Хорошо, босс!
Саррот не мог не сказать: «Умница, твой план был замечательным…»
Лу Чжоу: …?
Какая схема?
О чем он говорит?
Я весьма озадачен.
Лу Чжоу почувствовал, что Саррот что-то неправильно понял.

Глава 344: Лауреат Нобелевской премии тоже не уверен
По ту сторону Атлантического океана, на лекции по кристаллохимии в Мюнхенском университете.
Профессор Герхард Эртль не делегировал свою лекционную работу своему ассистенту. Вместо этого он стоял посреди класса, объясняя тайны кристаллохимии своим юным ученикам.
Лауреату Нобелевской премии такая базовая воспитательная работа казалась

необычной. Однако многие известные ученые с удовольствием делились своими знаниями со своими юными учениками.
Профессор Эртль был таким же, особенно когда он столкнулся со сложной проблемой.
Преподавание базовых знаний всегда вдохновляло его.
В конце лекции вдруг поднял руку один из студентов.
«Профессор, вы видели недавнюю диссертацию на JACS о теоретической модели электрохимического интерфейса?»
Профессор Эртл помолчал две секунды, потом поправил очки и кивнул.
— Да, есть, есть вопросы?
Ученик посмотрел на него и спросил: «Это правильно?»
Эртль на мгновение задумался, прежде чем спокойно сказал: «Дитя мое, из-за строгости науки я не могу ответить вам на этот вопрос прямо сейчас».
Ученика, похоже, не удовлетворил ответ, и он спросил: «А что, если он правильный?»
«В науке не бывает «если», но если мне придется отвечать…»
Эртль нахмурился и, казалось, не хотел отвечать, но в конце концов сказал: «Если это правильно, то это произведет революцию в химии».
Класс восхищенно воскликнул.
Произведите революцию в химии!
Какое шокирующее заявление!
Большинству людей было бы все равно, если бы это сказал кто-то другой, но это сказал профессор Эртл, лауреат Нобелевской премии 2007 года и эксперт в области химии твердых поверхностей!
Помимо своей роли профессора Мюнхенского университета, он также был директором Института Фрица Габера в Институте Макса Планка.
Чье еще мнение в области электрохимии имело большее значение?
Профессор Эртл улыбнулся реакции студента.
«Я рад видеть, что вы, ребята, с оптимизмом смотрите на рождение новой теории. Вы, ребята, правы, единственный способ стать лучше — это принять новые теории.
«Однако, несмотря на любопытство к новым теориям, я надеюсь, что вы, ребята, не забудете внимательно изучить каждое заключение.
«Это обязанность ученого».
Эртль постучал по подиуму.
«Я попрошу своего помощника отправить вам домашнее задание по электронной почте, урок окончен».
Выйдя из класса, профессор Эртль не вернулся в свой кабинет. Вместо этого он сел в машину и поехал в Институт Фрица Габера Общества Макса Планка.
Недавний тезис JACS вызвал широкие споры в области химии. Институт Фрица Габера был обязан высказать свое мнение по этому тезису.
Конечно, к этому выражению мнения нужно было отнестись серьезно.
Из-за важности этой теоретической модели в области электрохимических интерфейсных структур Общество Макса Планка создало междисциплинарную группу, чтобы объединить ведущих ученых в области математики, химии и физики конденсированных сред для обсуждения этой теоретической модели.
Эртль был членом исследовательской группы и директором Института физической химии; его мнение совпало с мнением научно-исследовательских институтов.
Из-за этого он был особенно осторожен, когда имел дело с этим исследовательским проектом.
Он вошел в конференц-зал и увидел сидящего там Фалтингса, который держал в руках распечатанный тезис и внимательно читал его.
Строго говоря, этот парень был экспертом в области алгебраической геометрии и арифметической геометрии. Функциональный анализ не был его областью исследований. Однако он был известен в области теории чисел; для него не было редкостью проводить исследования вне своего опыта.
Он также был самым влиятельным математиком со времен Гротендика и был директором Математического института Макса Планка, поэтому ему было необходимо разбираться в других областях исследований.
Иначе он не стал бы директором НИИ.

Однако у этого старого немца в Принстоне был характер, и его отношение не изменилось, когда он вернулся в Германию. На самом деле стало хуже.
Фальтингс медленно говорил с Эртлем, как будто рассказывал историю.
«Только второсортные математики заинтересованы в применении математики к реальным проблемам. На мой взгляд, такие вещи не имеют никакой ценности».
Взгляд свысока на прикладные науки был нормой в школе Бурбаки. Хотя это явление было менее распространено среди молодых математиков, эта концепция все еще существовала в сознании математиков старшего поколения.
Харди был классическим примером этого. Помимо изучения математики Харди больше всего любил хвастаться перед другими. Он любил заниматься чистой математикой и гордился тем, что его исследования неприменимы.
Однако, к сожалению, Харди не ожидал, что его исследования найдут применение в компьютерных науках и криптографии…
Конечно, Фалтингс не имел в виду, что Лу Чжоу был второсортным математиком; он только смотрел на свою диссертацию.
На прошлогодней церемонии вручения премии Крафорда он сказал, что только четыре математика в мире могут превзойти его; Лу Чжоу был самым многообещающим среди них.
Но теперь он подумал о том, чтобы изменить число четыре на три.
Эртль сел напротив Фальтингса и сказал: «Я не согласен».
Фалтингс ответил: «Я не ожидал, что вы согласитесь. Это похоже на то, как не все могут оценить скульптуры Древней Греции, вы просто не понимаете красоты математики».
Брови Эртла дернулись.
Профессор Клаус фон Клитцинг закашлялся и попытался остановить их драку.
«Достаточно, мистер Фалтингс, я надеюсь, вы сможете высказать более конструктивное мнение, мы здесь не для того, чтобы слушать, как вы насмехаетесь над нами».
Профессор Клаус фон Клитцинг был научным сотрудником Института Макса Планка по физике конденсированного состояния. Он был первооткрывателем квантового эффекта Холла и номинантом на Нобелевскую премию.
«Я не высмеивал вас, ребята, — Фолтингс посмотрел на тезис и сказал, — я только констатирую факты».
Эртль посмотрел на Клитцинга; он решил не спорить с упрямым стариком, пока не дочитает диссертацию.
К счастью, у Фалтингса было такое же намерение, и он продолжал внимательно читать диссертацию.
Спустя долгое время он бросил диссертацию на стол и дал рецензию.
«С точки зрения математика, его процесс в порядке».
Эртль и Клитцинг почувствовали облегчение.
Если профессор Фалтингс сказал, что это математически правильно, то на математическом факультете все должно быть в порядке.
Клитцинг посмотрел на Эртля и спросил: «Что вы думаете об этой теории?»
Эртль на мгновение задумался, прежде чем сказать: «По-моему, это неплохо. Однако его теорию трудно понять. Даже если бы мы высказали свое мнение, химический мир не смог бы принять эту теорию».
Клитцинг сказал: «Так вы говорите?»
Эртль кивнул и сказал: «Нет ничего лучше отчета. Чем сложнее теория, тем больше она нуждается в своем авторе».
Клитцинг легонько постучал пальцем по конференции и спросил: «Как вы думаете, что уместно?»
«Мы можем послать письмо-приглашение в Принстон и пригласить профессора Лу приехать в Институт Фрица Габера по обмену. Мы можем предоставить ему платформу для объяснения своих взглядов химическому сообществу».
Это была отличная идея.
Клитцинг согласно кивнул.
«Я согласен, но проблема в том, какой научно-исследовательский институт должен прислать приглашение?»
Это был важный вопрос.

Институт Макса Планка не был организацией сверху вниз; научно-исследовательские институты были в основном независимы друг от друга.
Однако на этот вопрос было легко ответить.
Оба заговорили одновременно.
«Конечно, это должно быть из Института физической химии».
«Это должно быть из нашего Института Математики».
Фальтингс и Эртль переглянулись.
Фалтингс сказал: «Он математик».
Эртль недоверчиво посмотрел на него и сказал: «Но мы же говорим о химии».
Увидев, что двое мужчин снова спорят, Клитцинг пошел на компромисс.
«Раз вы, ребята, не можете определиться, как насчет Института физики конденсированного состояния…»
«Невозможно».
— Даже не думай об этом!
Клитцинг неловко кашлянул и сказал: «Я просто хотел сказать… Если это так, мы должны просто решить этот вопрос классическим способом».
Традиция физиков.
Делать ставки.
«Орел выпал, решка попала», — сказал Клитцинг. Положив монету на стол, он добавил: «Конечно, я тоже буду участвовать».

Глава 345: Пожалуйста, скажи мне
Прошел месяц с тех пор, как диссертация Лу Чжоу была опубликована в JACS; споры о теоретической модели электрохимического интерфейса становились все более и более интенсивными.
Из-за этого противоречия этот тезис привлекал все больше и больше внимания.
Хотя он не решил подавать заявку в популярный журнал Science, Science все равно сделал «изюминкой» его диссертацию.
Мало того, известный химик-теоретик, лауреат Нобелевской премии 2013 года, профессор Гарвардского университета Мартин Карплюс был приглашен для написания научной рецензии и комментирования результатов исследований.
«… Я внимательно следил за его тезисами и не ожидал, что его результаты появятся так скоро. Это, без сомнения, большое достижение. Я весьма оптимистичен в правильности исследования. Тем не менее, он решает многие проблемы, связанные с электрохимическим интерфейсом, поэтому у меня есть несколько нерешенных вопросов.
«Пока что Нобелевская премия была присуждена области вычислительной химии только дважды. Я верю, что Нобелевская премия снова посетит эту область в ближайшем будущем».
До этого Мартин Карплюс внес выдающийся вклад в многомасштабное моделирование конструкции сложных молекулярных систем, предложив уравнение Карплюса для зависимости между константой связи и двугранным углом. За это он получил Нобелевскую премию по химии в 2013 году.
Он был химиком-теоретиком, который также хорошо разбирался в математике. Карплюс внес выдающийся вклад в такие области, как квантовая химия, биомакромолекулы и модель молекулярной динамики.
Из-за этого его обзор диссертации Лу Чжоу привлек широкое внимание.
Особенно потому, что Science был одним из двух лучших журналов в мире, многие ученые, не занимающиеся химией, смогли прочитать краткое изложение диссертации.
В то же время фотография циркулировала в Twitter среди студентов Колумбийского университета.
Это была фотография человека, стоящего перед статуей Мыслителя.
Заголовок был в одну строку.
[Смертный человек увидел вселенную сквозь бронзовую статую.]
Это фото было сделано месяц назад.
Судя по всему, его снял человек с докторской степенью по философии, который

возвращался к себе домой.
Этому доктору наук показалось интересным, что кто-то так долго стоит перед статуей «Мыслителя», поэтому он сделал фото.
Вернувшись домой, обладательница докторской степени выпила немного алкоголя и придумала подпись для Twitter.
Он не ожидал, что его твит обнаружат через месяц.
На самом деле этот твит не привлекал особого внимания, пока лауреат Нобелевской премии 2013 года не придал этой фотографии совсем другое значение в Science.
Это принесло ощущение характера и цвета.
Несмотря на то, что все знали, что яблоко не может научить Ньютона законам гравитации, история придавала публике ощущение научной романтики. Тогда общественности было легче распространять эту историю.
Стоять перед бронзовой статуей «Мыслителя» и придумывать новую химическую теорию — это именно такая история.
Однако Лу Чжоу не знал, что такие вещи происходят в Твиттере. Он просто понял, что его чаще узнают в кампусе Колумбийского университета; некоторые люди даже сфотографировались с ним.
Его смущал энтузиазм этих людей, но, поскольку он был покладистым человеком, он часто принимал просьбы своих поклонников.
Что касается тех, которые были слишком восторженными и непослушными… Их
он явно отвергал.
Интересно было то, что Лу Чжоу был не единственным популярным человеком в кампусе Колумбийского университета.
Даже бронзовая статуя стала центром внимания.
Перед ней стало стоять все больше и больше людей, как профессоров, так и студентов.
Было трудно сказать, хорошо это для статуи или нет…
…
Времена радости всегда были недолгими.
Пришло время Лу Чжоу попрощаться с этим университетом.
Перед отъездом президент Колумбийского университета профессор Ли Кэрролл Боллинджер лично направил Лу Чжоу ко входу в школу.
«Я могу сказать, что вы очень нравитесь студентам Колумбийского университета. Ты уверен, что не хочешь остаться?
Лу Чжоу улыбнулся и пошутил: «Я не думаю, что мистеру Айсгруберу это очень понравится».
Эйсгрубер был президентом Принстонского университета. Хотя Лу Чжоу не был с ним близок, он все же знал о нем.
«О, не делай этого, я думал только о своих учениках». Боллинджер улыбнулся и сказал: «Если можете, передайте Эйсгруберу, что я передал привет. Кроме того, двери Колумбийского университета всегда открыты для вас».
Лу Чжоу улыбнулся. "Спасибо." .
Профессор Боллинджер сказал тяжелым тоном: «На самом деле мы приготовили для вас подарок. Но этот подарок немного особенный, он требует вашего мнения…»
Лу Чжоу спросил: «Могу ли я спросить, что это за подарок?»
«Звание почетного профессора Колумбийского университета. Поскольку в этом подарке нет ничего полезного для вас, — Боллинджер улыбнулся и сказал, — я не знаю, готовы ли вы принять этот подарок?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это честь для меня».
Профессор Боллинджер улыбнулся. «Это также честь Колумбийского университета».
Человек мог иметь много званий почетного профессора. До этого Лу Чжоу был всего лишь почетным профессором Университета Цзинь Лин.
Этот титул представляет собой признание Колумбийским университетом его академических способностей и его дружбы с Колумбийским университетом.
Любой ученый был бы рад получить как можно больше почетных профессорских званий.
Лу Чжоу вышел из кампуса Колумбийского университета и сел в свой Ford Explorer.

Джерик сидел за рулем. Когда он услышал, что его профессор возвращается, он вызвался забрать Лу Чжоу.
Хотя Лу Чжоу планировал вернуться поездом, он не отверг предложение Джерика.
— Профессор, мы возвращаемся в школу?
Лу Чжоу пристегнул ремень безопасности и сказал: «Конечно, мы еще можем пообедать, если приедем быстро».
Джерик кивнул. — Хорошо, профессор.
Он уже собирался сесть за руль, но вдруг перед его машиной упал мужчина в костюме.
Лу Чжоу был в замешательстве.
Это…
Легендарное мошенничество со страховкой?
Я никогда не видел этого даже в Цзиньлине, почему это происходит здесь?
Джерик тоже был в замешательстве; он никогда не видел ничего подобного. Он убрал ноги с педали газа и заглушил двигатель.
Мужчина в костюме поднялся и подошел к машине. Когда он увидел Лу Чжоу, он заплакал.
«Пожалуйста, во имя бога, прости меня».
Лу Чжоу был сбит с толку; он не знал, что происходит.
— Говори медленно, кто ты?
Честное слово, Лу Чжоу никогда раньше не видел этого чувака.
Это было похоже на то, как будто Лу Чжоу раньше издевался над этим парнем.
Мне это не нравится…
Лу Чжоу огляделся и увидел, что многие ученики смотрят на суматоху.
Охранник у входа в кампус Колумбийского университета коснулся своей дубинки, глядя на них.
В последние годы участились случаи стрельбы в школах. Хотя в Нью-Йорке были самые строгие законы об оружии в Америке, они по-прежнему очень серьезно относились к безопасности.
Это было видно по защитной экипировке охранников.
«Я…» Мужчина в костюме неловко замялся и сказал: «Я Рикардо… Я работал в вашем научно-исследовательском институте».
Когда Лу Чжоу услышал это имя, он наконец понял, что происходит.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не волнуйтесь, я уже отозвал ваш иск».
Хотя Лу Чжоу был зол, когда его переманили…
Но это было так давно… Кроме того, поскольку этот чувак очень ему помог, Лу Чжоу давно уже забросил этот вопрос.
Однако Лу Чжоу не ожидал, что Рикардо станет еще более несчастным.
«Нет, пожалуйста, не делайте этого! Подать в суд на меня! Я просил тебя!"
Лу Чжоу: …?
Какая?

Глава 346: Два пригласительных письма
Лу Чжоу выругался.
Лучшего приглашения в Америку у него еще не было.
Лу Чжоу посмотрел на Рикардо и спросил: «Еда в тюрьме такая вкусная?»
«Это нехорошо…» Рикардо покачал головой и сказал: «Нет, нет, это хорошо, пожалуйста, отправьте меня в тюрьму!»
Лу Чжоу: ? ? ?
Джерик: ???
Господи, этот парень сошел с ума?
Джерик достал свой телефон и собирался позвонить в полицию.
Как американец, он лучше Лю Чжоу знал об опасностях душевнобольных. Он лучше знал, как вести себя в такой ситуации.
Однако Лу Чжоу махнул рукой и жестом попросил Джерика не вызывать полицию.
«Хотя я хочу помочь вам…» Лу Чжоу посмотрел на Рикардо и сделал паузу на

секунду, прежде чем он сказал: «Вы должны знать, что после того, как иск будет отозван, суд не будет снова возбуждать гражданский иск по тому же делу. ”
Когда Рикардо услышал объяснение Лу Чжоу, его лицо побледнело. Он сделал два шага назад и сел на тротуар.
Охранники расслабились, но еще больше растерялись прохожие рядом. Рикардо посмотрел на землю; никто не знал, о чем он думал.
Лу Чжоу посмотрел на него и вздохнул.
Он помнил гнев профессора Сарро и, вероятно, мог догадаться, чего боялся Рикардо.
В каком-то смысле быть двуличным шпионом было хуже обычного корпоративного шпионажа. Он разозлил ExxonMobil и запятнал свое резюме; он мог попрощаться со своей карьерой.
Однако, хотя Лу Чжоу и сочувствовал, он не стал извиняться.
Рикардо был тем, кто сделал что-то не так.
Если бы только он не принес данные в «ЭксонМобил»…
Если бы это была обычная отставка, Лу Чжоу мог бы даже познакомить Рикардо с кем-нибудь из своих ученых и друзей из научно-исследовательского института.
Однако мир так не работал.
Как никто не возместит убытки ExxonMobil и профессора Стэнли, никто не возместит Рикардо…
…
Лу Чжоу, наконец, покинул Колумбийский университет и приехал в тихий городок Принстон.
Джерик подъехал к дому на своем «форде-эксплорере». Когда Лу Чжоу доставал свой чемодан из багажника, его тепло встретили.
— Профессор, вы наконец-то вернулись, — сказал Харди с теплой улыбкой. Затем он сказал восторженным тоном: «Сначала я собирался поспорить, что ты останешься там навсегда… но я знал, что ты не бросишь нас».
Лу Чжоу улыбнулся; ему стало тепло на душе.
Лу Чжоу собирался что-то сказать, когда Цинь Юэ похлопал Харди по плечу и сказал два слова: «Плати».
Харди пробормотал: «О, Господи… Ты не можешь немного подождать?» Он вынул стодолларовую купюру и вложил ее в руки Цинь Юэ.
Вера не могла не рассмеяться над этими двумя.
Даже Вэй Вэнь усмехнулся.
Однако Лу Чжоу постепенно потерял свою улыбку…
Этот ублюдок сделал ставку против меня?
Джерик помог припарковать машину в гараже, а Лу Чжоу пошел в свой теплый дом со своим чемоданом.
Однако пыль в его доме заставила его чихнуть.
Два месяца в доме никого не было. .
Очевидно, что никто не мог жить здесь без тщательной уборки.
На кухне был бардак.
Лу Чжоу знал, что это произойдет, поэтому он планировал пойти поесть в Ivy Club.
Однако из его пяти учеников только Харди был членом Ivy Club.
Сегодня была прохладная погода. Поэтому Харди предложил устроить барбекю на заднем дворе. Все единогласно поддержали эту идею.
Затем группа начала работать над этим. Они вынесли печь для барбекю и складной стол из гаража Лу Чжоу и устроили оживленную вечеринку с барбекю на заднем дворе Лу Чжоу.
Лу Чжоу сидел на траве, ел настоящее бразильское барбекю и пил холодное пиво.
Хотя эта вечеринка была не такой роскошной, как в отеле «Хилтон», она принесла ему совершенно иной отдых.
Как и ожидалось, он по-прежнему предпочитал тусоваться со своими учениками.
Вера подошла к нему, неся тарелку с едой.
Она села рядом с ним и завела небольшую беседу. После этого она отчиталась перед ним о своей работе за последние два месяца.

Это включало ее работу с лекциями по теории чисел, результаты классного экзамена, ход исследований по гипотезе Коллатца…
Когда Лу Чжоу услышал отчет Веры, он одобрительно кивнул.
"Неплохо." Он улыбнулся и сказал: «Помнишь, что я сказал? Ты рожден для этой работы».
Вера покраснела и отвела взгляд, прежде чем быстро сказала: «Кроме того, когда вас не было, в ваш офис было отправлено два письма. Я забрал его из почтового отделения и положил в твой ящик.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, я посмотрю завтра».
Он только что вернулся из Колумбийского университета; ему нужен день, чтобы распаковать свой багаж и расслабиться.
Сегодня он не пойдет в Институт перспективных исследований.
Однако завтра все вернется на круги своя…
…
Лу Чжоу весь день отдыхал.
На следующее утро он написал отчет о своем обмене в Колумбийском университете и отправил его в Нассау-холл в Принстонском университете. Затем он быстро отправился в Институт перспективных исследований.
Когда Лу Чжоу вернулся в свой кабинет и сел на стул, он открыл ящик стола и нашел два письма.
Одно письмо было от Международного математического союза (IMU); это было письмо-приглашение на Международную конференцию математиков, которая должна была состояться 1 августа следующего года в Бразилии.
Как и ожидалось, его пригласили сделать часовой доклад на Международной конференции математиков.
Обычно доклады длились сорок пять или шестьдесят минут. Он должен быть единственным китайским ученым, приглашенным для выступления на конференции с шестидесятиминутным докладом.
Лу Чжоу был удивлен другим письмом.
Это было из-за океана, из самой Германии.
[Уважаемый г-н Лу Чжоу, я прошу прощения за то, что потревожил ваш плотный график исследований. Мы провели обширное исследование вашей диссертации «Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса», которая была недавно опубликована в JACS. У нас еще много вопросов…
[… Мы искренне надеемся, что вы сможете приехать в Европу. Мы организуем для вас отчетную сессию, и ученые со всего мира станут свидетелями этого великого момента.
[Институт физики конденсированного состояния им. Макса Планка.]
Лу Чжоу не был удивлен содержанием письма.
Само письмо было в порядке.
Что его смутило, так это...
Почему оно было прислано НИИ физики конденсированного состояния?

Глава 347: Больше опыта, когда ты молод
Лу Чжоу не мог решиться и рассказал профессору Делиню о приглашении в Институт Макса Планка. Профессор Делинь посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Вы планируете поступить в Институт Фрица Габера?»
— Я думаю об этом, — ответил Лу Чжоу. Затем он добавил: «На самом деле я предпочитаю делать этот отчет в Принстоне».
Германия была слишком далеко.
Он только что вернулся из Колумбийского университета и не хотел снова уезжать так скоро.
Делинь на мгновение задумался. Удивительно, но он не согласился с Лу Чжоу и сказал: «Директор Айсгрубер будет очень рад услышать, что вы это скажете, но я не рекомендую этого делать».
Лу Чжоу спросил: «Почему?»

«Это как монастырь, он подходит для духовной практики. Однако это не место для евангелизации. Там есть большой мир». Делинь положил ручку в руку и сказал: «Я предлагаю больше впечатлений, когда ты молод. Независимо от того, что вы исследуете, полезно общаться с другими учеными».
Делинь считал, что отношение Лу Чжоу к академическим кругам неоптимально.
Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Хорошо, я рассмотрю ваше предложение».
"Надеюсь ты будешь. Кроме того, как только вы доберетесь туда, не забудьте передать привет от меня старику Фолтингсу. Делинь улыбнулся и сказал: «Прошло 20 лет с тех пор, как он покинул Принстон, не знаю, дерзкий он по-прежнему или нет».
Лу Чжоу вспомнил свою последнюю встречу со стариком в Стокгольме.
Лу Чжоу не знал, что такое Фалтингс 20 лет назад.
Но старик по-прежнему казался довольно высокомерным…
Лу Чжоу вышел из кабинета профессора Делиня и вернулся в свой кабинет.
Он сел перед своим компьютером и задумался на мгновение. Затем он написал электронное письмо в Институт физики конденсированного состояния им. Макса Планка.
В конце концов, он решил поехать в Германию.
Институт Макса Планка пообещал оплатить все расходы, и бесплатная поездка была не так уж плоха.
Но теперь ему нужно было подготовиться к докладу в PowerPoint…
Лу Чжоу работал весь день, пока не наступило время обеда.
Он растянул и сохранил свой незавершенный отчет в PowerPoint. Затем он встал со своего офисного кресла.
У него было несколько особых дел, о которых нужно было позаботиться ночью; поэтому он решил закончить день пораньше. Он сказал Вере не приносить ему бутерброд. Затем он пошел в столовую на первом этаже.
Лу Чжоу собирался есть, когда случайно наткнулся на Эдварда Виттена, который только что закончил свою трапезу.
— Не ел в клубе «Плющ»? — спросил разговорчивый профессор-еврей, садясь напротив Лу Чжоу. Затем он добавил: «Повар сменился, когда вы уехали в Колумбию».
Лу Чжоу покрутил вилкой в мясном соусе и сказал: «Каждый раз, когда я планирую пойти туда, я оказываюсь здесь, потому что мне лень заходить так далеко».
«Ха-ха, здесь то же самое. Со временем я привык к здешней еде». Эдвард Виттен улыбнулся и сказал: «Если бы у меня не было пожизненного членства, я бы давно его отменил».
Это был первый раз, когда Лу Чжоу слышал что-то подобное. Он посмотрел на Виттена и спросил: «Пожизненное членство? Вам не нужно платить членский взнос?
«Конечно, нет, ты, наверное, скоро получишь это. Ни один клуб не будет требовать членский взнос с обладателя медали Филдса или Нобелевской премии. Это традиция Ivy Club». Виттен на секунду замолчал и вдруг вспомнил что-то важное. Затем он спросил: «Кстати говоря, вы получили приглашение от ИДУ?» . Очевидно,
Виттен говорил о приглашении на Международную конференцию математиков.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, они пригласили меня сделать часовой отчет».
Эдвард Виттен не удивился приглашению Лу Чжоу.
Лу Чжоу был сильным кандидатом на Филдсовскую медаль, поэтому для него было вполне естественно получить приглашение.
— Час — это не мало, ты подумал, о чем доложить?
Лу Чжоу сказал: «Если все пойдет по плану, я доложу о гипотезе Коллатца».
— Если все пойдет по плану? Эдвард Виттен посмотрел на Лу Чжоу и с любопытством спросил: «А что, если это не так?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил на вопрос: «Конечно, я все равно сообщу о гипотезе Коллатца».
Разница в том, кто собирался доказать гипотезу.
После решения гипотезы Гольдбаха осталось не так много гипотез теории чисел, которыми интересовался Лу Чжоу.
Его метод групповой структуры был усовершенствован доказательством гипотезы Гольдбаха. Лю Чжоу больше интересовало, как люди используют его инструменты для создания новых теорий.

Из-за этого Лу Чжоу решил попросить своих учеников доказать гипотезу Коллатца. Он только давал указания и методы.
Конечно, если его ученики не могли ее решить, он решал ее сам.
Однако Лу Чжоу был весьма оптимистичен в отношении способностей своих учеников.
Особенно Вера; она была самым талантливым молодым математиком, которого когда-либо видел Лу Чжоу.
Хотя ей не хватало креативности, она компенсировала это аналитическими способностями и логическим мышлением. Лу Чжоу нужно было научить ее чему-то только один раз, и она никогда этого не забудет. Она также могла легко применять свои новые знания для решения новых задач.
Лу Чжоу считала, что если бы у нее было правильное руководство, она могла бы стать такой же успешной, как Шульц.
Она выиграла золотую медаль IMO в более молодом возрасте, чем Шульц…
…
После того как Лу Чжоу закончил ужин, он не сразу пошел домой. Вместо этого он бегал вокруг озера Карнеги.
Исследователю понадобилось здоровое тело для измельчения.
Лу Чжоу обнаружил этот факт после того, как стал профессором Лу.
Он был весь в поту и принял душ дома. Затем он лег в постель и прошептал «система». Его сознание трансформировалось в системное пространство.
Когда он завершил свою миссию в прошлый раз, он получил только награду за миссию. Он даже не смотрел на новые миссии.
Теперь, когда его электрохимическая теоретическая модель была завершена, у него наконец-то появилось свободное время.
Пришло время взглянуть на систему миссий.

Глава 348: Гениальный студент
[
Миссия 1: План развития гениального ученика
Описание: Супергений воспитывает гениального ученика и завтра принимает когорту гениальных учеников. Какая отличная сделка.
Требования: Помогите студенту выполнить дипломную работу.
Награды: 1 ??? Очки опыта предмета. (Ценность коррелирует с академической ценностью исследовательского проекта и отрицательно коррелирует с участием пользователя в диссертации). 500 общих баллов. Один счастливый билет розыгрыша. (50% мусора, 25% образцов, 15% чертежей, 10% спец.).
]
Лу Чжоу посмотрел на эту первую миссию и пожаловался.
Что эта система думает о гениальных учениках?
Думаете ли вы, что обучать гениальных студентов — это то же самое, что сажать деревья?
«Супергениальный студент» должен быть комплиментом.
Лу Чжоу получил признание от системы высоких технологий, но он не был уверен, хорошо это или нет.
[
Миссия 2: Король футбольного поля
Описание: Футбол — американский национальный вид спорта. Суперкубок — событие национального уровня. Суперкубок кажется слишком сложным, но осенний чемпионат Лиги плюща должен подойти?
Требования: Участвуйте в любом из регбийных клубов Принстона и займите третье место в лиге.
Награды: от 10 000 до 50 000 очков опыта. 500 общих очков. Один счастливый билет розыгрыша (80% мусора, 10% образца, 6% чертежей, 4% специального).
]
Лу Чжоу: «…»

Что значит, все должно быть в порядке?
Это не нормально.
Лу Чжоу вспомнил, что Конни сложен как Халк, и решил держаться подальше от такого опасного вида спорта, как футбол.
Если он поранится, это будет потеря для всего человечества…
Лу Чжоу продолжал смотреть на панель миссии.
[
Миссия 3: Будущее за литий-воздушной батареей!
Описание: Литий-серные батареи со временем будут упразднены, будущее за литий-воздушными батареями!
Требования: Решите ряд проблем с литий-воздушными батареями и сделайте так, чтобы литий-воздушные батареи заняли 5% мирового рынка аккумуляторов.
Награда: 0-??? очки опыта предмета. 500 общих баллов. Один счастливый билет розыгрыша (50% мусора, 30% образца, 10% чертежей, 10% специального).
]
В самой миссии не было ничего плохого, но логика высокотехнологичной системы была похожа на логику профессора Сарро.
Лу Чжоу не знал, то ли система переоценила технологический уровень человеческой цивилизации, то ли система просто не хотела, чтобы он зарабатывал очки опыта.
Однако, поскольку система была настолько уверена в литий-воздушных батареях, Лу Чжоу решил, что ему следует серьезно подумать об этом. Возможно, ему придется купить молекулу углерода в клетке у профессора Стэнли.
В любом случае, это не должно стоить дорого.
Лу Чжоу посмотрел на три миссии и немного подумал. В конце концов, он выбрал Миссию 1 в качестве своей основной миссии.
Миссия 2 была слишком опасной, а Миссия 3 слишком сложной; Миссия 1 была, несомненно, лучшим вариантом.
Однако вознаграждение отрицательно коррелировало с участием Лу Чжоу в диссертации. Система хотела, чтобы Лу Чжоу был более «невмешательным» и позволил своему ученику выполнять проект.
Лу Чжоу потер подбородок и начал думать.
Это немного сложно.
…
Институт материаловедения Бингемтонского университета.
«Рикардо! Публично заявить! Черт... Куда делся этот идиот?
Профессор Стэнли искал Рикардо в лаборатории. Он был настолько полон ярости, что даже его борода дрожала.
Очевидно, он был так взбешен, как только мог.
Многие лаборатории подвергали сомнению его диссертацию, прося его провести повторные эксперименты.
Профессор Стэнли ответил на эти подозрения словами: «То, что вы не можете этого сделать, не означает, что другие люди не могут так же».
Этот ответ прозвучал несколько необоснованно.
Впрочем, ничего необычного в академическом сообществе не было.
Хотя суть научного исследования заключалась в том, что его можно было повторить, не каждый эксперимент можно было скопировать идеально.
В конце концов, даже если бы процесс эксперимента был простым, небольшое изменение могло привести к совершенно другим результатам.
На самом деле молекулы углерода в клетке действительно подавляли эффект челнока.
Однако это было гораздо менее эффективно, чем то, что описал профессор Стэнли.
Академическое сообщество постепенно потеряло интерес к его исследованиям, и рынок начал раздражаться. Особенно ExxonMobil, они стали нетерпеливы из-за курса своих акций. .
Чтобы исправить эту ситуацию, месяц назад профессор Стэнли сказал ExxonMobil, что сделает все возможное, чтобы сделать молекулы углерода в клетках полезными.
Однако, к сожалению, независимо от того, какой метод смешивания он использовал для материала с положительной серой, он не мог предотвратить диффузию

полисульфидного соединения в электролит. Материал положительного электрода исчезнет после ста или двухсот циклов.
Профессор Стэнли все больше и больше подозревал Рикардо в том, что он двойной шпион. Он уже собирался сразиться с Рикардо, когда Рикардо внезапно исчез из своей лаборатории.
Он спросил своего помощника, что случилось.
Два дня назад Рикардо не приходил в лабораторию.
Внезапно профессор Стэнли понял, что произошло.
Его худший страх осуществился.
Он чувствовал себя идиотом, поверив в этого предателя!
Исследователи в лаборатории опасались вспыльчивости профессора Стэнли.
Никто не знал, почему, но после того банкета на Манхэттене профессор Стэнли, находившийся на пике своей карьеры, внезапно вспылил.
Несмотря на то, что они находились в одной лаборатории и работали над одним и тем же экспериментом, никто не знал специфики всего эксперимента.
Кроме основных исследователей, чье имя появилось в диссертации, большинство исследователей института ничего не знали о специфике молекулы углерода в клетке.
Большинство исследователей думали, что они решили проблему челночного эффекта литий-серных батарей и победили проблему мирового уровня…
«Черт, б**!» Профессор Стэнли не мог перестать ругаться, сидя за своим офисным столом и тяжело дыша.
Внезапно у него зазвонил телефон.
Профессор Стэнли проверил номер телефона и глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Затем он взял трубку.
Голос Вудса можно было услышать с другой стороны телефона.
«Мой инженер сказал мне, что аккумулятор вообще нельзя создавать! Хватит приводить мне скучные причины, мне нужно объяснение».
Это был его пятый звонок профессору Стэнли после банкета на Манхэттене. С каждым звонком его голос становился все менее и менее вежливым.
Профессор Стэнли некоторое время молчал.
Он уже собирался рассказать генеральному директору всю правду, как вдруг у него возникла другая мысль.
ExxonMobil не знала, что Рикардо пропал из лаборатории.
Это может быть неплохо.
Он мог бросить Рикардо под автобус…
Профессор Стэнли понизил голос и сказал: «Нас разыграли».
Вудс был ошеломлен этим ответом. Затем он спросил: «Что вы имеете в виду?»
Профессор Стэнли сказал: «Данные были фальшивыми, Рикардо был двойным шпионом! Разве ты не понимаешь! Нас разыграли с самого начала!»
Вудс сразу сказал: «Невозможно! Куда он может пойти? На его задницу подали иск, далеко он не убежит».
В Америке корпоративный шпионаж считался очень серьезным преступлением. Особенно когда речь шла о краже интеллектуальной собственности…
Въезд Рикардо из страны мог быть под жесткими ограничениями.
Пока Рикардо в Америке, найти его будет легко.
Профессор Стэнли сказал: «Он двойной шпион, вы думаете, что Star Sky Technology по-прежнему будет подавать на него в суд? Вероятно, они уже отозвали свой иск…»
Вудс задумался.
Он был зол, что профессор Стэнли скрывал это от него больше месяца.
Но его гнев был теперь на Рикардо.
Если то, что сказал профессор Стэнли, было правдой, то это была не только его вина.
В конце концов, браконьерство у Лу Чжоу тоже было идеей Вудса.
Однако сейчас было не время спорить о том, чья это вина…
Вудс глубоко вздохнул и медленно сказал: — Я поговорю с юридическим отделом по поводу судебного процесса. А пока…»
Энергетический гигант, такой как ExxonMobil, каждый день сталкивался с судебными исками; небольшой судебный процесс против одного из их сотрудников не привлек бы их

внимания.
Вудс не был в курсе хода судебного процесса.
Конечно, если то, что сказал Стэнли, правда, Вудс заставит Рикардо заплатить цену.
Как сейчас…
Вудс сделал паузу на мгновение, прежде чем сказал: «На данный момент мы должны стабилизировать наше положение! Новый материал неидеален, эту информацию нельзя слить! Наши инвесторы доверяют нам, мы не можем их подвести.
«Кроме того, я узнал, что Лу Чжоу недавно исследовал новую теорию; литий-серные батареи больше не в его фокусе. Хотя мы пошли по неверному пути, мы не сильно отстаем.
— Мне нужно, чтобы ты провел больше экспериментов.
«Мы вложили много ресурсов, я не хочу, чтобы из этого ничего не вышло! Я не думаю, что ты тоже хочешь потерпеть неудачу!»
Когда профессор Стэнли услышал это, он вздохнул с облегчением.
Очевидно, ExxonMobil не стала бы так легко признавать свое поражение. Вудс все же выбрал Стэнли для сражения на передовой.
Профессор Стэнли мягко сказал: «Я уже проводил эксперименты».
Он никогда не собирался признавать поражение.
Он будет драться до того дня, когда получит результаты.

Глава 349: План на один год
На следующее утро Лу Чжоу пошел в свой кабинет.
Он посмотрел на своих пятерых учеников и подошел к доске. Затем он откашлялся и сказал: «Сегодня я должен кое-что объявить».
Все перестали работать и посмотрели на профессора, стоящего перед доской.
Лу Чжоу сменил тон на менее формальный и продолжил: «Вчера я получил письмо-приглашение от ИДУ. Они пригласили меня принять участие в Международной конференции математиков 2018 года и сделать на конференции 60-минутный доклад».
Хлоп, хлоп, хлоп...
В офисе раздались аплодисменты.
Особенно Харди, его аплодисменты были самыми восторженными. Он даже добавил поздравительную речь.
«Поздравляю, профессор! Я думаю, чтобы отпраздновать…”
Лу Чжоу махнул рукой и прервал его.
— У нас уже было достаточно вечеринок.
Харди вздохнул и сказал: «Этого недостаточно, футбольный клуб «Принстон» устраивает вечеринки каждую неделю».
Лу Чжоу проигнорировал его и продолжил: «Для темы этого часового отчета я буду использовать гипотезу Коллатца. Результаты наших исследований будут представлены математическому сообществу.
«Никто не верит, что эту гипотезу можно разрешить. Мы скажем этим пессимистам, что они не правы».
Цинь Юэ выглядел нерешительным, когда сказал: «Но, профессор, согласно вашей схеме, наше исследование гипотезы Коллатца составляет всего около 30% или около того. Это далеко не способ представить отчет…»
«Вот почему вы, ребята, должны работать усерднее», — сказал Лу Чжоу, глядя на Цинь Юэ. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Веру, и сказал: «Я помогу вам, ребята, когда это будет необходимо, но я надеюсь, что вы сможете закончить этот исследовательский проект самостоятельно. В лучшем случае эта диссертация может стать магистерской для вас троих.
Даже не склонная к риску Цинь Юэ почувствовала облегчение.
Если профессор помогал в исследованиях, беспокоиться не о чем.
Единственное, что профессор Лу в последнее время занимался задачами по химии, так что у него могло не быть свободного времени для математических догадок.
«Это основной план на следующий год. Я надеюсь, что ваш исследовательский проект

пройдет гладко». Лу Чжоу посмотрел на Вэй Вэня и сказал: «Вэй Вэнь, выйдем со мной на секунду, у меня есть кое-что для тебя».
Вэй Вэнь ухмыльнулся и немедленно вышел из офиса с Лу Чжоу.
Похоже, его начальник собирался организовать для него исследовательский проект.
Он давно ждал этого.
…
Лу Чжоу придумал идею системной миссии.
С одной стороны, он попросит Веру продолжить исследование гипотезы Коллатца. Из-за академической ценности гипотезы Коллатца это был первый выбор Лу Чжоу.
С другой стороны, Вэй Вэнь и Джерик также были приглашены для проведения исследовательских проектов.
Однако сложность их проекта будет намного ниже.
Таким образом, если исследование гипотезы Коллатца застопорится, у Лу Чжоу все еще будет резервная копия.
Однако, даже если бы система не дала Лу Чжоу эту миссию, сам Лу Чжоу устроил бы что-нибудь для Вэй Вэня.
В конце концов, из учебников можно было получить ограниченный объем знаний. Драгоценные научные знания нельзя было получить в библиотеке.
«…Направление ваших исследований — гильбертово пространство, область функционального анализа. Помнится, я предложил вам заняться исследованиями по математической физике, когда вы впервые сюда попали. К сожалению, в последнее время я не изучал эту область».
Вэй Вэнь стоял в коридоре за пределами офиса. Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Однако, хотя у меня нет подходящего проекта для вас, я могу порекомендовать вам человека». .
Вэй Вэнь спросил: «Кто?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Он мой друг, пойдем со мной».
Хотя образ жизни Ло Вэньсюаня был довольно спокойным, он все же обладал талантом и способностями. В противном случае он не получил бы предложения от Эдварда Виттена.
Ведь у Виттена были строгие требования к своим ученикам.
Причина, по которой Лу Чжоу рекомендовал Вэй Вэня Ло Вэньсюаню, заключалась в том, что исследования Ло Вэньсюаня были связаны с гильбертовым пространством.
Кроме того, поскольку Ло Вэнь Сюань получил степень магистра в области функционального анализа и хорошо разбирался в математической физике, он мог многому научить Вэй Вэня.
Лу Чжоу отвел Вэй Вэня в офис Виттена.
Ло Вэньсюань читал документы, когда прибыл Лу Чжоу.
Когда Ло Вэньсюань увидел Лу Чжоу, стоящего в дверях, он улыбнулся.
— Доброе утро, что привело тебя сюда?
— Ничего, просто в гостях. Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на экран компьютера, когда сказал: «Читаешь диссертации?»
«Правильно, я каждый день захожу на arXiv и проверяю диссертации». Ло Вэньсюань сказал: «Такова область теоретической физики, давно не проводилось новых физических исследований. Я не боюсь придумать новую идею, боюсь, что у кого-то уже есть».
Лу Чжоу спросил: «Вы еще не закончили свою диссертацию?»
Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: «Нет, требования Виттена слишком высоки, моя диссертация неудовлетворительна».
Лу Чжоу спросил: «Значит, ваш тезис все тот же?»
"Я изменил это." Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Теперь речь идет об исследовании четного когерентного состояния q-искаженного гармонического осциллятора в конечномерном гильбертовом пространстве».
Лу Чжоу: «…»
Он не знал, зачем этим хвастаться.
Внезапно Лу Чжоу передумал отдавать своего ученика Ло Вэньсюаню.
Ло Вэньсюань заметил Вэй Вэня, стоявшего позади Лу Чжоу, и спросил: «Кто это?»
«Мой студент, выпускник Университета Янь, выпускник прикладной математики…»

Лу Чжоу колебался несколько секунд, прежде чем решил попробовать.
Хотя у Ло Вэньсюаня были свои недостатки, он долгое время был учеником Виттена. У Вэй Вэня почти не было исследовательского опыта, поэтому он мог многому научиться у Ло Вэньсюаня.
Кроме того, Лу Чжоу чувствовал, что должен помочь Ло Вэньсюаню. Ло Вэньсюаню было почти тридцать лет, и он все еще не завершил свою диссертацию.
Поэтому Лу Чжоу похлопал Вэй Вэня по спине и сказал: «Разве ты не говорил мне в прошлый раз, когда тебе понадобился математический гений в гильбертовом пространстве, чтобы помочь с твоим исследовательским проектом? Это оно."
Ло Вэньсюань был вне себя от радости. "Большое спасибо! Мои исследования зашли в тупик, вы мой спаситель!»
Он посмотрел на Вэй Вэнь и сказал: «Вэй Вэнь, верно? Я должен поблагодарить вас заранее.
Вэй Вэнь явно заметил, что этот парень кажется ненадежным, поэтому немного колебался.
Смогу ли я заниматься исследовательским проектом с этим парнем?
Однако Вэй Вэнь доверял решению Лу Чжоу.
Вэй Вэнь неуверенно сказал: «Я… постараюсь изо всех сил».

Глава 350: Рассвет литиево-серной эры
Поговорив с Вэй Вэнь, Лу Чжоу вернулся в свой кабинет и начал готовить отчет в PowerPoint.
Он провел неделю, работая над «теоретической моделью структуры электрохимического интерфейса».
Когда Лу Чжоу наконец закончил свой отчет в PowerPoint, ему неожиданно позвонил Ян Сюй.
На другом конце провода послышался взволнованный голос.
"Мы сделали это! Мы сделали это!"
Лу Чжоу услышал волнующий голос и тут же спросил: «Серно-литиевая батарея?»
Ян Сюй взволнованно кивнул и сказал: «Да! Вы правильно мыслите, в качестве прекурсора можно использовать глюкозу, а в качестве порообразователя выбрать сополимер полианилиноксима полипиррола. Мы успешно синтезировали площадь поверхности до 3022 м2/г и создали полые углеродные наносферы диаметром всего 69 нм».
Ян Сюй выпил немного воды и прочистил горло; он не мог дождаться, чтобы заговорить.
«Затем мы смешали полые углеродные шарики с серой путем химического осаждения и собрали их в форму для батареи, чтобы провести тест производительности батареи. Окончательный результат вполне удовлетворил.
Об остальном по телефону говорить не буду, соответствующие данные эксперимента я отправил вам на почту. Посмотри на это!"
"Хорошо, я сделаю."
Лу Чжоу был взволнован тем, насколько взволнован был Ян Сюй, поэтому он повесил трубку и проверил свою электронную почту.
В его почтовом ящике было электронное письмо от Ян Сюй.
Лу Чжоу загрузил вложения электронной почты и открыл файл с данными эксперимента. Он преобразовал его в формат PDF и внимательно прочитал построчно.
Эти данные эксперимента содержали данные тестирования производительности батареи, изображения, полученные с помощью SEM, а также графики данных.
Согласно тому, что сказал Ян Сюй, исполнение этого нового материала было довольно хорошим. Неудивительно, что Ян Сюй был так взволнован.
При сравнении исходных полых углеродных наносфер с наносферами из активированного угля, приготовленными с использованием гидроксида калия, активированные полые углеродные сферы превосходно работали с композитом с 70% серы.

Это было только на макроскопическом уровне, микроскопический уровень был еще интереснее.
Ионы серы, внедренные в полые углеродные сферы, могли выходить из пор на поверхности полых углеродных сфер. Они также могут электрохимически реагировать с ионами лития, движущимися к положительному электроду упорядоченным образом, а также генерировать Li2S2 и Li2S между углеродными сферами. Это предотвратило влияние закупорки пор на эффективность электрохимического цикла.
С другой стороны, поскольку заряженные ионы серы находились в ограниченном контакте с ионами лития, удалось избежать образования длинноцепочечного соединения LiSn.
Всем было известно, что длинноцепочечные молекулы LiSn легко растворимы в органических растворах, и это лежало в основе эффекта челнока. Если бы механизм образования этих молекул можно было уменьшить, это полностью предотвратило бы потерю материала положительного электрода.
Мало того, даже если в реакционной системе образовалось небольшое количество соединения LiSn (где n больше 2), из-за поверхностных поглощающих свойств полой углеродной сферы полисульфидное соединение будет захвачено внутри материала положительного электрода. . Это может предотвратить его диффузию через поверхность материала в электролит.
Эти два уровня защиты сводили к минимуму эффект челнока.
Как только Лу Чжоу закончил читать анализ физических и химических свойств, он посмотрел на тестирование батареи.
Согласно экспериментам с батареями, проведенным Институтом вычислительных материалов Цзиньлина, способность ингибировать диффузию полисульфидных соединений в электролит достигала пика, когда содержание серы составляло 73%. Даже после 500 циклов батареи кулоновская эффективность оставалась на высоком уровне.
Когда содержание серы составляло 75%, другие факторы, такие как плотность энергии, объемная плотность энергии и т. д., достигали оптимального уровня.
Ян Сюй назвал новую полую углеродную сферу HCS-2, следуя номенклатуре Лу Чжоу. .
Этот новый материал, несомненно, был более применим, чем HCS-1!
"Идеальный."
Лу Чжоу положил отчет об эксперименте на стол и достал телефон. Он позвонил мистеру Уайту Шеридану, генеральному директору Star Sky Technology. Он сказал мистеру Уайту немедленно начать подачу международных патентных заявок.
Принимая во внимание широкие перспективы этого материала, Star Sky Technology будет отдельно регистрировать патенты на ряд аспектов, таких как соединения, производство, использование и соотношение смешивания серы с материалами HCS-2. Это позволило им установить надежную патентную защиту.
Если дела пойдут хорошо, Лу Чжоу сможет получить номера патентов до конца месяца и приступить к написанию диссертации.
Успех материала HCS-2 был частично обусловлен методами вычислительных материалов. Это, несомненно, послужило бы важным примером его теоретической модели структуры электрохимического интерфейса.
Лу Чжоу особенно надеялся, что его теория будет применена…
…
Уайт был очень эффективен; он уже подал все документы и подал заявку на патент.
Получив номера патентов, Лу Чжоу немедленно приступил к написанию диссертации.
Последняя работа по HCS-1 также была написана им. Он мог бы использовать тот же формат и структуру для этого тезиса. Он закончил писать диссертацию в течение трех дней.
Он выбрал научный журнал в качестве цели для подачи.
Лу Чжоу представил журнал и начал готовиться к своей встрече в Институте Макса Планка.
Однако это представление доставило неприятности редакционному отделу журнала Science.
Подача диссертаций по науке была хобби многих знаменитостей. Например, Дэвид Шоу

был одним из них.
И наука приветствовала эти тезисы. В конце концов, громкие имена обеспечили науке хорошую репутацию в академическом сообществе.
Однако за полгода профессор Лу представил три диссертации; это было немного экстремально…
Проблема заключалась не в самом материале HCS-2. Большинство академических редакторов отдела математики не могли поверить, что Лу Чжоу так значительно улучшил материал HCS-1 за такой короткий период времени.
Не говоря уже о том, что диссертация профессора Стэнли по композиту углерода и серы также была в JACS.
У всех были основания подозревать, что профессор Лу мог конкурировать с профессором Стэнли в проекте литий-серной батареи и что профессор Стэнли мог опубликовать неполные результаты экспериментов.
Подобные вещи случались в академическом сообществе и раньше.
Редакция журнала Science решила передать его рецензенту.
Ответственным рецензентом был профессор Бавенди из Массачусетского технологического института.
Как и в прошлый раз, этот профессор принял запрос на проверку и шаг за шагом повторил эксперимент Лу Чжоу, заплатив из собственного кармана.
Он был поражен результатами.
Бавенди снова преуспел…

Глава 351: Утонченность
В последнее время Ван Хайфэн чувствовал себя очень несчастным.
Точнее говоря, последние полгода он не был счастлив.
Во-первых, ему пришлось переделать свой исследовательский проект по разным причинам. Затем его исследователь был переманен Институтом вычислительных материалов Цзиньлина.
Честно говоря, он никогда не думал, что маленький, честный на вид Сяо Лю предаст его.
Начнем с того, что в его лаборатории было не так много опытных студентов, а теперь самый способный ушел. Раньше он делегировал многие дела Лю Хуну, но теперь ему приходилось делать это самому.
Наконец, его исследовательский проект был одобрен, и он получил финансирование.
Однако через несколько дней он получил плохие новости из-за Тихого океана. Научно-исследовательский институт материаловедения Бингемтонского университета, спонсируемый ExxonMobil, разработал молекулу углерода в клетке, которая успешно решила проблему челночного эффекта литий-серной батареи.
Этот тезис был опубликован в JACS и продвигался ExxonMobil. Все академическое сообщество сосредоточилось на профессоре Стэнли и его диссертации.
Было несколько других китайских научно-исследовательских групп, которые также исследовали эффект челнока.
Специально для компаний, которые инвестировали в исследовательские проекты, они уже сократили свои инвестиции вдвое.
Исследовательские группы столкнулись с риском быть проданными.
Напротив, Ван Хайфэну повезло.
Его исследовательский грант был от Национального исследовательского фонда.
Национальный исследовательский фонд не так заботился о прибыли и был менее подвержен изменениям на рынке.
По крайней мере, они не отказывались от исследовательских проектов на полпути.
В любом случае ExxonMobil установила патентные ограничения на литий-серные батареи и полностью контролировала цены на катодные материалы литий-серных батарей. Это было плохой новостью для мировой энергетической отрасли.
Ван Хайфэну было жаль отечественных энергетических компаний, но он также

чувствовал себя комфортно.
Что касается того, почему он чувствовал себя комфортно…
Причина была в том, что Лу Чжоу не был тем, кто выиграл битву литий-серных батарей.
В конце концов, профессор Стэнли был знаменитостью в индустрии литиевых батарей. Профессор Стэнли был тем, кто создал самую раннюю модель литиевой батареи, так что проиграть ему не было позором.
Однако, если бы Ван Хайфэн проиграл Лу Чжоу, он был бы крайне смущен.
Профессор Ван закончил свою лекцию и собирался идти в лабораторию.
Внезапно его поприветствовал мужчина в костюме и его помощник.
Ван Хайфэн посмотрел на незнакомца и спросил: «Кто ты?»
Мужчина в костюме с дружелюбной улыбкой вручил Ван Хайфэну свою визитную карточку.
«Здравствуйте, я репортер журнала Science, зовите меня Сяо Ли».
— Репортер журнала? Ван Хайфэн нахмурился и спросил: «Чего ты хочешь?»
Сяо Ли сказал: «Вот случай. Из многих источников я узнал, что вы являетесь известным производителем аккумуляторов. Я хочу задать вам несколько вопросов, связанных с батареей, вы сейчас свободны?»
Ван Хайфэн не хотел давать никаких интервью, но был счастлив, когда его называли «громким именем».
«Я занят, я могу дать вам только десять минут. Просто задавайте любые вопросы, которые хотите».
— Хорошо, профессор Ван. Сяо Ли улыбнулся и дал знак своему ассистенту записать разговор, прежде чем спросил: «Что вы думаете о недавней диссертации JACS профессора Стэнли?»
Ван Хайфэн сказал: «Академическое сообщество еще не пришло к выводу. Однако автор — профессор Стэнли, и он весьма уважаем в академических кругах».
Сяо Ли спросил: «Тогда как вы думаете, молекула углерода в клетке более применима, чем HCS-1 Лу Чжоу?»
«ГКС-1?» Ван Хайфэн засмеялся и сказал: «Эти вещи совершенно несопоставимы. Если молекула углерода — это лампочка, то HCS-1 — это свеча. Вот насколько велика разница».
Ван Хайфэн хотел рассмеяться. .
Зачем кому-то доверять двадцатилетнему профессору?
Лу Чжоу проиграл в конце.
Сяо Ли спросил: «Вы не думаете, что это большое преувеличение?»
Ван Хайфэн без колебаний сказал: «Вовсе нет, на самом деле это консервативно. Вы не работаете в этой области, поэтому мало что знаете о материаловедении. Отрасль материаловедения время от времени дает удивительные результаты, но менее 10% этих результатов исследований имеют промышленное применение. Материал HCS-1 находится в стадии разработки и является хорошим результатом с академической точки зрения. Однако эта технология бесполезна на рынке. Как вы думаете, кто-нибудь заинтересован в его патенте?
Сяо Ли кивнул и сказал: «Как вы можете быть уверены, что молекулы углерода в клетке профессора Стэнли применимы в реальном мире? Вы смотрели данные диссертации?
«В центре внимания находится не диссертация, а ExxonMobil. Это международный гигант, который стремится к успеху, и есть причина, по которой они финансировали это исследование».
Затем Ван Хайфэн взволнованно сказал: «Я должен сказать, что полые углеродные сферы — хорошее направление исследований; многие исследовательские группы, включая мою собственную, ведут исследования в этом направлении.
«Я считаю, что профессор Лу совершил ошибку, говоря о своих идеях на той встрече. Он должен был держать свои оптимистические взгляды на углеродные сферы при себе. Таким образом, никто не скопировал бы его идеи.
"Но я понимаю. Он молодой человек, он полон энергии. Может быть, он станет более рациональным, когда вырастет».
Профессор Ван выглядел грустным, когда говорил.
Это выглядело так, как будто ExxonMobil выиграла, потому что Лу Чжоу

проболтался.
Но на самом деле вина была не на Лу Чжоу.
До этой встречи было не так много исследовательских групп, которые занимались углеродными наносферами.
Среди них был и сам Ван Хайфэн. Хотя он давно знал о полых углеродных сферах, он никогда не проводил экспериментов в этой области.
Кроме того, организаторы встречи опубликовали содержание встречи, а не Лу Чжоу.
Однако Лу Чжоу все еще был тем, кто сказал эти слова.
Глаза Сяо Ли загорелись. Он почувствовал рассказ Ван Хайфэна и тут же спросил: «Что вы думаете о профессоре Лу?»
Ван Хайфэн улыбнулся и сказал: «Он талантлив в научных исследованиях, но он не смотрит на ситуацию в целом, поэтому это довольно смущает».
Сяо Ли спросил: «Почему ты так говоришь?»
Профессор Ван рассмеялся и сказал: «Посмотрите на вычислительные материалы Института Цзиньлин, в этот институт были вложены сотни миллионов, но какие результаты они дали?»
Ван Хайфэн не боялся высказывать свое мнение.
В конце концов, все знали об ограниченном применении HCS-1…
Ван Хайфэн успешно обошел репортера, и он был очень доволен.
Он вернулся в свою лабораторию и сел на стул.
Внезапно в лабораторию вошел его ассистент с журналом в руках.
«Профессор, это новый научный журнал. Ты сказал мне передать это тебе, поэтому я положу это сюда.
— Да, просто положи сюда. Ван Хайфэн заметил, что его помощник выглядит странно, поэтому спросил: «Что с тобой?»
"Ничего такого." Помощник улыбнулся и положил журнал на стол, прежде чем уйти.
Ван Хайфэн почувствовал, что что-то не так. Он протянул руку и взял новый научный журнал.
Он уже собирался перевернуть страницу, но его руки вдруг замерли.
Он перестал дышать, застыв там, как статуя.
На обложке журнала Science была строка текста, касающаяся раздела «основные моменты».
Это был худший кошмар Ван Хайфэна…
[Материал HCS-2: терминатор эффекта шаттла]

Глава 352: Интервью для журнала Times
[Материал HCS-2: Terminator of the Shuttle Effect]
Тезисы, которые выделялись, часто были самыми выдающимися результатами исследований в выпуске журнала.
Что касается диссертации Лу Чжоу, то она не только была выбрана для обложки журнала, но и рецензентная оценка от профессора Бавенди также была в разделе научных обзоров.
Однако оценка была очень короткой…
[Честно говоря, я не доверял данным в диссертации, пока сам не провел эксперимент.]
Эта короткая оценка заставила кого-то устыдиться после прочтения…
Далеко, в Бингемтонском университете.
На столе лежал последний номер журнала Science, а также отчет об эксперименте.
Профессор Стэнли сидел перед столом.
Он выглядел растерянным и недоверчивым.
Вудс посмотрел на отчет об эксперименте и вздохнул. "Мы потерялись."
Губы профессора Стэнли шевельнулись, словно он хотел что-то сказать. Однако он не говорил.

Он получил последний номер журнала три дня назад.
Он не мог поверить, что Лу Чжоу смог добиться такого замечательного результата исследования за такой короткий промежуток времени.
Особенно данные в эксперименте, как будто данные были сфальсифицированы.
Как и профессор Бавенди, он повторил эксперимент.
Результаты были достаточно совершенны, чтобы сделать его безнадежным.
Хотя в данных были некоторые колебания из-за различий в используемых химикатах и оборудовании, общий результат эксперимента соответствовал данным диссертации Лу Чжоу…
Какова была предпосылка науки?
Повторяемость.
Что сделало что-то промышленно применимым?
Способен выдавать стабильные результаты.
Не было никаких сомнений в том, что как только HCS-2 будет соответствовать этим двум требованиям, рынок, несомненно, предпочтет материал HCS-2.
Профессор Стэнли не мог не выглядеть горьким.
Его эксперименты нельзя было повторить; это была его слабость.
Хотя он пытался исправить свои результаты, академическое сообщество и рынок теряли терпение. С момента появления материала HCS-2 крупные энергетические компании уже приступили к проектированию литий-серных батарей в соответствии со стандартами материала HCS-2.
Казалось, что его попытки исправить это были слишком поздними...
Однако профессор Стэнли все еще не мог вынести потерю шести месяцев своих усилий.
Он не мог не сказать: «Дайте мне полгода! Я обещаю, что смогу найти решение».
— Нет смысла, мой дорогой профессор Стэнли. Вудс сказал: «Если вы не можете добиться большего успеха, чем он, в чем смысл? Кроме того… —
Вудс сделал паузу, прежде чем продолжить, — Кроме того, HCS-3 или даже HCS-4 могли появиться к тому времени, когда будут опубликованы результаты вашего исследования.
Профессор Стэнли открыл рот и не мог говорить.
Вудс ничего не сказал. Он просто похлопал Стэнли по плечу и ушел.
Рождение материала HCS-2 вызвало землетрясение в энергетике.
После того, как проблема с литиевыми дендритами была решена, рынок вернулся к традиционным литиевым батареям, и они были замечены в телефонах и ноутбуках.
Многие люди с нетерпением ждали того, что могут принести литий-серные батареи.
И теперь эта мечта может стать реальностью.
Многие OEM-производители, которые помогали 3C electronics, завершили трансформацию производственной линии и перенастроили производственные мощности литий-ионных аккумуляторов на литиевые. Им пришлось продолжать разрабатывать новые планы регулирования мощности и начать готовиться к новой эре литий-серных батарей…
…
Самое удачное в публикации диссертации Лу Чжоу было то, что ему больше не приходилось иметь дело с проблемами патентного лицензирования и ценообразования. . Все они были обработаны руководством Star Sky Technology.
В противном случае Лу Чжоу пришлось бы заниматься всевозможными звонками с запросами патентов…
Солнечным утром на озере Карнеги недалеко от кампуса Принстона мимо команды каякеров пролетел небольшой дрон.
Каякеры приветствовали и свистели, когда маленький дрон завис над озером Карнеги, прежде чем он улетел обратно в парк и приземлился на траву.
На скамейке в парке сидело несколько студентов, и все они смотрели на экран компьютера.
«О, Иисусе, что мы получили?»
«Кристина не носила бюстгальтер!»
«Это огромно…»

«О, пришлите мне копию фотографии».
Очевидно, этим ребятам не стоило фотографировать возле озера Карнеги.
Лу Чжоу стоял рядом с ними и предупредил группу мальчиков.
«Джимми, я обещал быть твоим техническим консультантом, чтобы помочь тебе выиграть конкурс, я не обещал помогать тебе нарушать чужую частную жизнь».
«Извините, профессор, я удалю фото». Парень с лицом, полным веснушек, опустил голову и удалил все фотографии перед Лу Чжоу.
Хотя было бы здорово поделиться фотографиями в социальных сетях, жертвам на фотографиях было бы не весело.
Джимми был лидером группы, поэтому ему приходилось нести ответственность за своих друзей.
Лу Чжоу удостоверился, что фотографии были удалены, прежде чем посмотреть на часы. Затем он сказал: «Время полета составило 30 минут, посмотрите на оставшуюся батарею».
Джимми отложил ноутбук и встал со скамейки в парке.
— Хорошо, профессор, я пойду прямо сейчас.
Лу Чжоу сказал: «Зовите меня тренером».
— Хорошо, тренер!
Джимми выпрямился, и его друзья рассмеялись. Затем он подошел к дрону, сидящему на траве.
Было уже лето, так что это были уже не просто футбольные соревнования, а множество других интересных соревнований.
Например, конкурс дизайна дронов был одним из них. Это было популярное соревнование среди американских университетов; это было похоже на соревнования роботов и искусственного интеллекта.
Хотя инженерный факультет Принстона не представлял собой ничего особенного, эти студенты-инженеры все же были очень способными. Они сами изготовили дроны и приобрели материалы в Интернете или в лабораториях профессоров.
Лу Чжоу был консультантом, а также участвовал в создании этого дрона.
То, что Лу Чжоу стал консультантом этих студентов, было совпадением.
Эти студенты первоначально обратились к профессору Чирику, чтобы спросить об аккумуляторе дрона и о том, как увеличить производительность аккумулятора. Профессор Чирик немедленно порекомендовал им Лу Чжоу.
К счастью, Лу Чжоу только что закончил свои эксперименты, и у него осталось много образцов. Он использовал оборудование из химической лаборатории Фрика и помог мальчикам заменить материал положительного электрода в батарее.
Хотя такой процесс «сделай сам» не мог соответствовать отраслевым стандартам, среди студентов колледжей он считался высокотехнологичным.
Это более чем удвоило производительность батареи дрона.
Этот проект был очень интересным; это было похоже на то, что Лу Чжоу открылся новый мир, когда он увидел результат своего исследования, летящий в небе.
По сравнению с футболом и регби Лу Чжоу чувствовал, что такое интеллектуальное хобби ему больше подходит.
Затем, поскольку Лу Чжоу очень интересовался техническими проблемами, он получил много вдохновения от общения со студентами. Поэтому он принял их приглашение и стал консультантом их клуба.
Из-за этого он получил еще один титул: главный консультант Клуба дронов Принстонского университета.
Конечно, хоть он и был консультантом, на самом деле ему не приходилось много работать. Студенты знали, что он занят, и особо его не беспокоили.
В лучшем случае Лу Чжоу проводил несколько часов по выходным, чтобы обсудить с ними некоторые технические проблемы и понаблюдать, как они управляют дроном.
Пока Лу Чжоу наблюдал за учениками, управляющими дроном, в парк вошла женщина со светлыми волосами, одетая в деловую одежду.
За ней следили ассистент и фотограф. Очевидно, она была не из университета.
Лу Чжоу заметил эту женщину, идущую к нему, и спросил: «Кто ты?»
Дама улыбнулась и протянула ему свою визитку.
«Здравствуйте, профессор Лу, я репортер из журнала «Таймс», вы сейчас свободны?»

Глава 353: Наука бесконечна
Основанный в 1923 году журнал Times Magazine был одним из самых влиятельных средств массовой информации в мире.
Times писала отчеты по многим различным отраслям и областям. Тем не менее, они не были предназначены для чтения отраслевыми экспертами. Скорее, они были для нормальных людей, которые хотели понять мир через окно Времен.
Лу Чжоу взял у этой дамы визитную карточку и перевернул ее.
Под культовым логотипом «Таймс» стояло имя: Джулия Дрейк.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «У меня мало времени».
Джулия улыбнулась и сказала: «Не волнуйся, это не займет много времени».
Интервью началось быстро.
Юля включила диктофон и задала первый вопрос.
«Большинство людей знают вас по гипотезе Гольдбаха и премии Крафорда и считают вас математиком. Могу я спросить, что заставило вас заинтересоваться химической промышленностью?»
Первый вопрос был очень интересным. Лу Чжоу на мгновение серьезно задумался, прежде чем нашел ответ.
«Общественность любит навешивать ярлыки на человека, основываясь на его ограниченных знаниях. На самом деле такое навешивание ярлыков часто оказывается предвзятым и односторонним. Чем более современным является исследование, тем сложнее классифицировать проблему.
«Например, мое исследование модифицированной пленки PDMS, несомненно, было проблемой материаловедения, но также проблемой органической химии. Он включал анализ физических и химических свойств материала, поэтому он также был связан с физикой конденсированного состояния. Лично я сам использовал вычислительную модель, так что это тоже можно было бы классифицировать как математическую задачу».
Джулия спросила: «Почему тогда батарея?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Возможно, потому что мой телефон часто разряжается в важные моменты, поэтому я хочу, чтобы батарея работала дольше?»
Джулию этот ответ не удовлетворил.
Она спросила: «Это настоящая причина?»
Лу Чжоу сказал: «Если мне нужно назвать причину, это единственная, о которой я могу думать. На самом деле, большинство моих коллег в Институте перспективных исследований занимаются исследовательской работой без какой-либо конкретной мотивации. Как и я, они просто любопытны и заинтересованы».
Глаза Джулии загорелись, когда она спросила: «Итак, вы считаете, что интерес — лучший руководитель?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Можно и так сказать».
Джулия посмотрела на свои записи и спросила: «Следующий вопрос может быть немного оскорбительным, но не хотите ли вы поговорить о личном имуществе?»
Лу Чжоу сказал: «Это зависит от вопроса. Надеюсь, мне не придется говорить о каких-то конкретных цифрах…
Он не был уверен, сколько денег заработала для него Star Sky Technology.
В конце концов, ряд цифр на его банковском счете был лишь инструментом, помогавшим ему достичь своей цели, а не самой целью. Если бы исследования не требовали больших инвестиций, Лу Чжоу не обращал бы внимания на финансы.
Джулия улыбнулась и сказала: «Не беспокойтесь, я не буду об этом спрашивать».
Она продолжила: «Star Sky Technology заработала сотни миллионов на вашем патенте на модифицированный PDMS. Литий-серные батареи также могут быть очень прибыльными для вас.
«Нет никаких сомнений в том, что вы живете жизнью, которой завидуют все исследователи. Вы можете исследовать любую тему, которую хотите, без ограничений. Большинство людей описывают вашу карьеру как успешную, но что вы думаете о своей карьере?»

На этот вопрос было нелегко ответить, и Лу Чжоу пришлось долго думать.
Через некоторое время он наконец ответил.
«Мне больше нравится удовольствие, которое наука приносит мне, чем деньги. Что касается номеров на банковском счете… Они, конечно, полезны. Как вы сказали, я могу исследовать все, что захочу, не задумываясь об экономике, культуре и политике.
«Что касается успеха, — улыбнулся Лу Чжоу, — я думаю, что наука бесконечна. Но я не думаю, что заслужил эту оценку».
Интервью длилось около 20 минут. Джулия задавала ему и другие вопросы о жизни, исследованиях и работе профессором. Лу Чжоу ответил выборочно.
В конце интервью Юлия задала последний вопрос: «Можно узнать о ваших планах на будущее?»
«Будущее…» Лу Чжоу поднял глаза и немного подумал, прежде чем сказать: «Может быть, физика».
Джулия спросила: «Физика?»
— Верно, — кивнул Лу Чжоу. Затем он продолжил: «Теоретическая физика всегда интересовала меня. Я думаю, что эта область тесно связана с математикой. На самом деле, я провел довольно много исследований в этой области, и самое главное, есть проблема физики, которая меня беспокоит».
Речь шла о сигнале 750 ГэВ.
Хотя господствующее мнение заключалось в том, что это просто совпадение, Лу Чжоу считал, что математика не будет лгать.
. За сигналом скрывался удивительный секрет.
Джулия улыбнулась и сказала: «Это смелое решение. Желаю тебе успеха. Кроме того, у меня есть еще одна просьба.
Лу Чжоу сказал: «Что?»
«Если вы не возражаете, я хочу сфотографировать вас для следующей обложки журнала Times. Но не здесь. У тебя есть время завтра?»
О, это то, что вы хотите?
Легкий.
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Конечно."
Лу Чжоу всегда был уверен в своей внешности.
Он договорился о времени и месте фотосессии до того, как Юля уехала со своим ассистентом и фотографом.
По ее словам, это интервью не заняло много времени.
Члены клуба увидели, что интервьюер ушел, и подошли.
Джимми заговорил первым, и этот веснушчатый мальчик спросил: «Тренер… кто были эти люди?»
Лу Чжоу сказал: «Репортеры».
Мексиканский парень спросил: «Ты будешь в новостях?»
"Наверное." Лу Чжоу посмотрел на членов клуба, которые поклонялись ему, и сказал: «Усердно работайте, если вы выиграете чемпионат, я уверен, что многие люди захотят взять у вас интервью».
Мексиканский чувак спросил: «Могу ли я узнать, с какой телестанции были эти репортеры?»
«Не телекомпания…» — сказал Лу Чжоу. На самом деле, он тоже был удивлен, почему там был фотограф.
Это было для фотосъемки?
Толпа успокоилась, услышав, что это не телеканал.
Они потеряли интерес.
Выяснилось, что Лу Чжоу не шел по телевидению.
Лу Чжоу добавил еще одно предложение.
— Это просто журнал «Таймс».
Все: «…»
Люди потеряли дар речи от того, как небрежно говорил Лу Чжоу.
Наконец Джимми заговорил первым.
Малыш тихо прошептал: «…Журнал «Таймс» никогда не возьмет интервью у победителя конкурса дронов».
Все в Принстонском клубе дронов согласились.

Их консультант был великолепен; Единственным недостатком было то, что Лу Чжоу скромно хвастался слишком много.
Они были запутаны.
Лу Чжоу улыбнулся и не ответил Джимми. Вместо этого он хлопнул в ладоши и сменил тему.
«Хватит терять время, поторопитесь и тренируйтесь. Это, наверное, моя последняя сессия с вами, ребята, перед соревнованиями».
Джимми спросил: «Тренер, вы заняты на следующей неделе?»
Лу Чжоу кивнул.
«На следующей неделе я ненадолго поеду в Германию. Это может занять неделю или две, а может и месяц. Если вам нужно использовать оборудование в лаборатории, вы можете попросить Конни.
Лу Чжоу похлопал молодого человека по плечу и сказал: «Я надеюсь, что в следующий раз, когда я вернусь, я буду стоять среди победителей».

Глава 354: В Берлин
Через две недели после интервью Times Magazine опубликовал свой еженедельный международный номер.
Человек, с которым мы беседовали в этом выпуске, был особенным.
Этот человек не был политиком, кинозвездой или генеральным директором.
Он был ученым.
Общественность определенно не обращала внимания на академических деятелей. Интервью о науке или ученых часто обозначались скучными заголовками.
Однако, как ни удивительно, после выхода интервью Джулии Дрейк статья привлекла всеобщее внимание.
Лу Чжоу собирался лететь из Нью-Йорка в Берлин. Он был занят работой над отчетом и почти забыл о своем интервью.
Затем он внезапно увидел журнал в аэропорту, ожидая вылета самолета.
Хотя его не особо заботило мнение публики о нем, ему все же было любопытно, что пишет журнал мирового класса.
Лу Чжоу пролистал страницы и прочитал текст.
[… Три года назад у него не было ни результатов исследований, ни одной медали, и не было людей, посещающих библиотеку Университета Цзинь Лин, как святыню, сидящих на его старом месте в надежде обрести вдохновение.
[Но три года спустя он не только получил все это, но и использовал математику, чтобы создать для всех другой мир.
[Когда он стоял на сцене Стокгольмского концертного зала и получил премию Крафорда, он получил признание не только Шведской королевской академии наук, но и всего мира. Гипотеза Гольдбаха была окончательно решена.
[Сегодня его новые достижения в области литий-серных аккумуляторов изменили энергетику. Любой потребитель, который использует электронные устройства, напрямую зависит от его исследования.
[Очень немногие ученые способны достичь этого в таком юном возрасте, и еще меньше тех, кто способен избежать одержимости деньгами и славой, сохраняя при этом свое превосходство в восхождении на вершину науки.
[В конце концов, чтобы отправиться на неизвестную территорию, требовалось больше, чем просто мужество.
[Недавно Институт Макса Планка пригласил его поехать в Европу для участия в конференции. Он представит академическому сообществу результаты своих последних исследований по теоретической модели структуры электрохимического интерфейса.
[Как он и обещал, он переопределит науку с помощью математики. Он попытается выполнить свое первоначальное обещание.
[Он не просто человек, а символ.
[Символ нового поколения ученых.
[Это новое поколение ученых определит наше будущее.
[Журнал «Таймс», 21 августа 2018 г.

-Джулия Дрейк]
Лу Чжоу посмотрел на международный номер журнала «Таймс» в руке и ухмыльнулся.
Times не оценивала каждого интервьюируемого положительно и часто публиковала сатирический и критический контент. Однако в том, что эта статья о нем положительная, сомнений не было.
И, очевидно, Лу Чжоу был больше всего доволен своей фотографией на обложке.
Череда похожих на заклинания формул и букв на доске, книги и документы, сложенные грудой в углу стола; все они изображали его личность как математика. Его вообще не изображали ботаником.
На нем была его любимая клетчатая футболка, и он выглядел не как профессор, а как обычный студент колледжа.
В правой руке он держал мел, а в левой — «Маленький парень» из Принстонского клуба дронов.
Да, четырехроторный дрон назывался «Маленький парень».
Возможно, журнал «Таймс» хотел использовать четыре ротора, чтобы символизировать его бесконечный мыслительный процесс. .
Конечно, Лу Чжоу чувствовал, что все это можно выразить одним словом.
Любой, кто смотрел на это фото, знал бы это слово.
Красивый.
…
Через несколько часов полета ярко-серебристый самолет приземлился в аэропорту Тегал в Берлине.
Вскоре после того, как Лу Чжоу вышел из самолета, его тепло встретили.
Он увидел седовласого старика, протягивающего правую руку и идущего к нему с улыбкой.
«Здравствуйте, мистер Лу Чжоу, добро пожаловать в Берлин».
Лу Чжоу отпустил свой чемодан и пожал руку старику.
"Привет!"
Хотя Лу Чжоу не говорил по-немецки, они все же могли общаться по-английски.
После небольшой беседы старик представил Лу Чжоу нескольким ученым, стоявшим позади него.
«Пожалуйста, позвольте представиться, я президент Института Макса Планка, Мартин Стратманн». Затем Стратманн посмотрел на человека рядом с ним и сказал: «Это профессор Клаус фон Клитцинг…»
Хотя это была их первая встреча, Лу Чжоу знал, кто такой Стратманн.
Он был президентом Института Макса Планка и директором знаменитого Института исследований стали Макса Планка; он был экспертом в области химии поверхности.
Изобретенный им сканирующий зонд Кельвина широко использовался для изучения скрытых секретов науки о коррозии, таких как выявление механизма стабильности границы раздела металл-полимер.
Лу Чжоу прочитал свою диссертацию, когда изучал вычислительное материаловедение в библиотеке.
Что же касается профессора Клитцинга, то у него было бесчисленное множество достижений. Будь то теоретическая физика или физика конденсированного состояния, его имя было повсюду.
Его самым известным результатом исследования был квантовый эффект Холла, который принес ему Нобелевскую премию 1985 года.
Кроме Клитцинга, там были директор Института физической химии им. Макса Планка и профессор Фальтингс.
Фалтингс не изменился с тех пор, как Лу Чжоу встретил его в прошлом году. Старый немец все еще был вспыльчив.
"Привет."
"Привет."
"Мы встречаемся снова."
«… Да, мы знаем».
Лу Чжоу думал, что Фалтингс будет более приветлив к нему, так как они встречались раньше.
Поскольку старик проделал весь путь, чтобы забрать его, это должен был быть

уникальный способ Фалтинга выразить признание.
В конце концов, было не так много людей, достойных признания Фальтинга.
Старик уважал меньше, чем горстку математиков в мире.
Лу Чжоу считал свою теорию вполне разумной.

Глава 355: Институт Макса Планка
Церемония встречи в аэропорту не была зрелищной. Не было ни приветливого персонала, ни толпы. Помимо трех директоров и одного президента, было всего два помощника по исследованиям.
По словам мистера Фалтингса, эти двое были докторами наук Института Макса Планка. Они были здесь потому, что долгое время поклонялись Лу Чжоу.
Хотя толпы не было, здесь было два лауреата Нобелевской премии и один лауреат медали Филдса, так что встреча была весьма значимой.
Однако, как ученого, Лу Чжоу не заботились о таких вещах.
Когда он отправился в Стокгольм, чтобы получить награду, после приземления он сел на метро и самостоятельно отправился осматривать достопримечательности.
На этот раз Лу Чжоу планировал взять такси до отеля. Он даже наметил маршрут путешествия.
Однако, похоже, он переготовился…
«Ты абсолютный гений, как ты придумал формулы?» — сказал профессор Эртль, сидя в специальной машине Института Макса Планка.
Лу Чжоу сказал шутливым тоном: «Вы можете не поверить, но уравнение Шредингера вдохновило меня».
Клитцинг улыбнулся и сказал: «Это не невероятно. Методы ВЧ и моделирование молекулярной динамики во многом связаны с квантовой механикой».
Профессор Эртл продолжал спрашивать: «Я прочитал вашу диссертацию. Хотя я не понимаю некоторых теорий, у меня все еще есть сомнения относительно тех частей, которые я понимаю. Как точно упростить решение для основного состояния нескольких тел до плотности основного состояния? В чем разница между теорией и методом расчета из первых принципов, если он проходит через уравнение Шредингера?»
Метод расчета первого принципа был основным методом современной вычислительной химии, а источником теории было уравнение Шредингера в квантовой механике. У такого метода расчета были некоторые проблемы.
Во-первых, количество переменных достигло 3N (N — общее количество частиц), и это астрономическое число вызвало споры.
Дело было не только в том, что количество переменных было таким большим. Чтобы сделать теорию более «презентабельной», эмпирические параметры также были ужасающими.
«Да, но не совсем», — ответил Лу Чжоу. Затем он улыбнулся и сказал: «Я ввел понятие теории частичной функциональной плотности в задачу распределения плотности основного состояния. Например, принимая радиус обозначенного атома ядра как RA, функция прерывания за пределами радиуса усечения такая же, как и реальная волновая функция валентного электрона ψv, таким образом, получается
… так как он уже был в замешательстве. Он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Что ты планируешь делать на этой неделе?»
У Лу Чжоу не было доступа к доске, поэтому подробно объяснить было сложно.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Перед отчетом я хочу ознакомиться с окружающей средой. Есть ли какие-нибудь интересные места, которые вы могли бы порекомендовать?»
Профессор Клитцинг внезапно заинтересовался и сказал: «Места? Нет более интересного места, чем лаборатории Института Макса Планка, хочешь, я отведу тебя туда?»
Лу Чжоу немедленно ответил: «Пожалуйста».
По сравнению с такими достопримечательностями, как Бранденбургские ворота и здание парламента, Лу Чжоу все же больше интересовали лаборатории. В частности, в области физики конденсированного состояния были известны лаборатории Института

Макса Планка.
К тому же у Лу Чжоу был нобелевский лауреат в качестве гида.
Через полчаса пути они прибыли к месту назначения.
Лу Чжоу достал свой чемодан из багажника перед отелем «Пегниц».
Он уже собирался попрощаться с учеными, как вдруг кое-что вспомнил.
— О да, я всегда хотел кое-что спросить.
Профессор Клитцинг сказал: «Вперед». .
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Этот вопрос может быть немного скучным. Просто из любопытства, почему мое приглашение пришло из института физики конденсированного состояния, а не из института химии?»
Лу Чжоу понял бы, если бы это пришло из математического института, но из института физики конденсированного состояния… Хотя это не было совсем не связано с его исследованиями, он все еще был в замешательстве.
Внезапно в воздухе повисло неловкое напряжение.
Особенно профессор Эртль и профессор Фальтингс.
Лу Чжоу вдруг понял, что не должен был задавать этот вопрос.
Профессор Клитцинг выглядел несколько гордым, когда откашлялся и сказал: «Хороший вопрос…»
Однако Фалтингс прервал его.
— Это скучный вопрос. Фалтингс выглядел так, будто ему было все равно, когда сказал: «Кроме того, в следующий раз я сыграю в блэкджек вместо того, чтобы подбрасывать монетку».
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу вроде как знал, что происходит…
…
Предшественником Института Макса Планка было Королевское общество Вильямса, основанное в 1911 году. Император Вильямс II считал, что интерес к науке и технологиям может укрепить мощь страны, поэтому он учредил общество от своего имени. исследования для укрепления научно-исследовательского сообщества Германии.
Это решение было, несомненно, мудрым. Благодаря поддержке государства было создано большое количество выдающихся ученых и научно-исследовательских проектов. В течение 30 лет немецкая техника была лучшей в мире.
После Второй мировой войны, хотя Королевское общество Уильямса было распущено, оно сохранилось благодаря поддержке Института Макса Планка Соединенного Королевства.
Влияние этого исторического наследия можно увидеть и сегодня.
Хотя академическое сообщество склонялось к Америке еще со времен холодной войны, Институт Макса Планка всегда был ведущим мировым институтом по физике конденсированного состояния.
В этом отношении немцам, несомненно, повезло больше, чем французам, утратившим статус мирового математического центра.
Лу Чжоу провел день, отдыхая в своем гостиничном номере. На второй день он отправился в одну из лабораторий Института Макса Планка.
Строго говоря, лаборатория тоже была наследием Королевского общества Вильямса, но после современных ремонтов ее было не узнать.
«… Лаборатории Института Макса Планка расположены в разных городах Германии. Это только один из них, но он самый большой. Здесь выполняются многие проекты по химии и физике».
Лу Чжоу сказал: «Значит, исследовательские проекты здесь определяются исследовательским институтом?»
Профессор Клитцинг сказал: «Не совсем так. Строго говоря, большинство проектов здесь делают исследовательские группы. Существует большая разница между исследовательскими группами. Мы используем другой метод исследования по сравнению с американскими исследовательскими институтами».
Профессор Клитцинг шел по обсаженной деревьями дорожке, ведущей к лаборатории физики конденсированного состояния, и разговаривал с Лу Чжоу о внутренней организационной структуре Института Макса Планка.
Они проходили мимо круглого здания, когда Лу Чжоу спросил: «Что это?»

Профессор Клитцинг улыбнулся и сказал: «Это Институт физики плазмы, держу пари, вы не догадаетесь, что там внутри».
— Это коллайдер? Лу Чжоу пошутил.
«Ха-ха, нет. Это больше выдумка, чем коллайдер», — пошутил профессор Клитцинг. Затем он сказал: «Возможно, вы слышали об этом раньше, управляемый ядерный синтез — интересная тема».

Глава 356: Новая химия?
Управляемый ядерный синтез?!
Это звучит интересно.
Лу Чжоу сразу же заинтересовался, когда услышал, как профессор Клитцинг упомянул об этом.
— Могу я зайти внутрь?
Профессор Клитцинг улыбнулся и сказал: «Если вам интересно, то конечно».
Лу Чжоу последовал за профессором Клитцингом в это здание.
Лу Чжоу думал, что это место будет строго конфиденциальным, но профессор Клитцинг легко проник внутрь со своей рабочей карточкой.
Профессор Клитцинг заметил замешательство Лу Чжоу и с улыбкой сказал: «Здесь нет никакого секрета. Вы можете получить документы из библиотеки Firestone. Ограничения доступа в основном предназначены для предотвращения проникновения нарушителей спокойствия. В последнее время безопасность в Берлине ухудшилась».
Лу Чжоу пошутил: «Я думал, что это очень конфиденциальное место».
Профессор Клитцинг улыбнулся и сказал: «Не волнуйтесь, даже я не смог бы попасть в такое место».
Вопреки популярным теориям заговора о технологии ядерного синтеза, большинство стран проводили исследования в области управляемого ядерного синтеза, но результаты исследований были открыты для общественности.
В соответствии с соглашением по ИТЭР, подписанным в Париже в ноябре 2006 г., национальные исследовательские группы каждой страны будут сообщать о своих последних достижениях в исследованиях на каждой Международной конференции по термоядерной энергии.
Причина сотрудничества была проста.
Это было потому, что сложность этого проекта намного превышала любой исследовательский проект. Это было сложнее, чем проект «Манхэттен», проект «Геном человека» и проект «Аполлон». Кроме того, управляемая технология ядерного синтеза не может быть реализована одной страной.
В силу этих обстоятельств польза от закрытых исследований намного перевешивала польза от участия в программе ИТЭР.
Например, экспериментальный усовершенствованный сверхпроводящий токамак (EAST) сыграл ключевую роль в проекте ИТЭР.
Что касается того, как будут распределяться выгоды от проекта, это будет вопросом позже. Прямо сейчас они даже не могли понять, в чем проблема, не говоря уже о том, как ее решить.
Будь то токамак или стелларатор, секретной теории замысла не существовало. Вот почему профессор Клитцинг мог пригласить Лу Чжоу с визитом.
Единственной секретной частью был лазерный синтез, который использовался для «зажигания».
Одной из основных функций лазерного синтеза было моделирование взрыва водородной бомбы. Поэтому ИТЭР не сотрудничал со странами, не подписавшими ядерный мирный договор.
Однако эту секретную часть исследования нельзя было увидеть. Конфиденциальное исследование явно проводилось в конфиденциальном месте.
Лу Чжоу следовал за профессором Клитцингом до самой центральной части здания. Он посмотрел на странный объект, стоящий в открытом космосе, и сказал: «Это похоже на жареное тесто».
«Твист теста» был соединен без швов от конца к концу, образуя круг.

С точки зрения геометрии это было кольцо Мёбиуса, преобразованное в три измерения.
Плазма могла стабильно работать на круговой орбите, намотанной катушкой.
Напротив, устройство токамак полагалось на магнитное поле, создаваемое внешним магнитным полем и током плазмы. Если плазма станет нестабильной или возмущается из-за какого-то неизвестного физического явления, вся система окажется под угрозой коллапса.
Также теоретически было возможно легче управлять зажиганием стелларатора, чем токамака. .
Однако, хотя у стелларатора было много преимуществ, у него был один смертельный недостаток. То есть требования к технологии были чрезвычайно высокими, а процесс проектирования оборудования – сложным.
Странно выглядящий объект перед Лу Чжоу уже был достаточно сложным, и это была лишь одна из частей, необходимых для ядерного синтеза. Не говоря уже о том, что этой частью владела лишь горстка стран.
Это была одна из причин, по которой Китай выбрал маршрут токамака.
Профессор Клитцинг в шутку сказал: «Правда? Я думаю, что это больше похоже на пончик со сливками».
Лу Чжоу посмотрел на старика. Он явно не понимал, что такое «изюминка из жареного теста».
«Это плазменная орбита, которую заменил спиральный камень 7-X», — сказал профессор Клитцинг, глядя на устройство перед собой. Он продолжил: «Что касается полного спирального камня 7-X, он находится в Грайфсвальде. Если вам интересно, я могу отвести вас туда после окончания доклада. Там сейчас проводят эксперимент».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Правда? Я запомню твои слова».
Это была хорошая возможность.
Хотя управляемый ядерный синтез не входил в область исследований Лу Чжоу, его интересовали любые научно-фантастические технологии.
Однако каким бы интересным ни был эксперимент, он был не так важен, как его отчет.
После визита Лу Чжоу в лабораторию Макса Планка он вернулся в отель «Пегниц» и начал готовиться к своему предстоящему докладу.
Дни пролетели незаметно, и вскоре настал день отчета.
Доклад будет проведен в Университете Гумбольдта.
Лу Чжоу проснулся рано в субботу и прибыл на место на час раньше.
Когда он приехал, зал был почти полон.
В Институте Макса Планка не было ограничений для участников; они только заранее выделили места для важных участников. Поэтому многие ученые, студенты и профессора из крупных университетов и научно-исследовательских институтов также присоединились к веселью.
До начала доклада оставалось меньше получаса; некоторые люди даже сидели в коридоре.
Сообщество теоретической химии ждало этого доклада два месяца.
Им было интересно, может ли это означать новое поколение химии…
Все смотрели на большой экран за трибуной, пока ждали, чтобы стать свидетелями этого исторического момента.
Президент Стратманн стоял рядом с трибуной и видел людей, сидящих на земле. Он сказал сотрудникам зала найти несколько стульев и поставить их в зале.
Затем он посмотрел на Лу Чжоу, который копировал данные на проектор.
— Как идет подготовка?
Лу Чжоу спокойно сказал: «В принципе, неплохо».
«Вы поняли», — сказал Стратманн, показывая Лу Чжоу большой палец вверх. Затем он добавил: «Я надеюсь, что сегодня все станут свидетелями истории».
Лу Чжоу улыбнулся и поправил галстук.
"Определенно."

Глава 357: Новая химия!
Не все в аудитории занимались теоретической химией. Помимо ученых-химиков, было много людей, которые занимались исследованиями в области прикладной математики, физики конденсированных сред и даже материаловедения.
Профессор Стэнли из Бингемтонского университета был одним из них.
На нем был длинный плащ, и он тихо сидел в углу зала. С его шляпой, закрывающей лицо, казалось, что он не хочет, чтобы его узнали.
Но даже если бы он так не одевался, его бы мало кто узнал.
Казалось, он постарел лет на десять; его лицо больше не было полно энергии.
Профессор Стэнли не знал, какое у него должно быть настроение.
Он случайно купил билет до Берлина и приехал на свою площадку. Он не знал, чего ожидать от этого отчета.
«Давай…
«Дай мне посмотреть, как ты победил меня».
Губы профессора Стэнли дрожали, когда он смотрел на экран проектора.
Он прошептал себе: «Дай мне посмотреть, что ты на самом деле исследовал…»
Наконец, было десять часов.
Шепот, наполнявший зал, исчез.
Как будто их заставила замолчать какая-то таинственная сила.
Никто не должен был поддерживать порядок в зале; никто не должен был объявлять начало доклада.
Потому что внезапно PowerPoint перевернулся на первую страницу, показав заголовок.
[Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса]
Лу Чжоу посмотрел на толпу и поправил микрофон. Затем он откашлялся и заговорил.
«Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса была проблемой в сообществе теоретической химии в течение многих лет.
«Пока мы не поймем природу интерфейса, мы не сможем досконально прояснить микроскопическую сущность различных электрохимических процессов.
«С математической точки зрения я попытался создать теоретическую модель из собранных данных и наблюдаемых явлений. Эта математическая модель была протестирована на суперкомпьютере Антон.
«Теперь я остановлюсь на предложенной мной теоретической модели.
«Если есть ошибки, надеюсь, меня поправят».
Лу Чжоу говорил медленно.
Он продолжил свою речь.
Он готовился к этому докладу два месяца.
Когда он разрабатывал PowerPoint, он не только подробно остановился на сложных частях теоретической модели, но и объяснил сложную теорию языком, который максимально упростил ее.
Конечно, он не слишком упростил саму теорию.
Причиной научной конференции было распространение знаний. Однако академический отчет не был предназначен для публики. В обязанности Лу Чжоу не входило заставлять других людей понимать его отчет.
Не было места для компромисса.
Все в зале внимательно слушали.
Хотя они не могли понять всего, никто не хотел упустить ни одной детали.
Отсутствие одной детали может означать все.
«Все свойства основного состояния многочастичных систем являются единственными функциями плотности. При этом мы можем рассчитать полную энергию систем из нескольких частиц как сумму кинетической энергии, общей кулоновской энергии и многочастичных эффектов…
«Все эти три значения энергии могут быть вычислены».
Говоря, Лу Чжоу использовал маркер, чтобы писать на доске.
Часть теоремы была выведена из теоремы Хоэнберга-Кона, это не было особенно сложно.
Следующей частью были расчеты, которые составляли основную часть теоретической

модели.
На доске появлялось все больше и больше уравнений. Многие люди были потеряны, так как не могли идти в ногу со скоростью Лу Чжоу.
Профессор Стэнли уставился на доску и пробормотал себе под нос: «Что он пишет?»
Несмотря на то, что Стэнли сделал свою домашнюю работу и много раз прочитал диссертацию, он все еще не мог понять отчет.
Тем не менее, он все еще был выдающимся ученым.
Хотя ему было далеко до Нобелевской премии, он все же был намного сильнее среднего ученого. .
Профессор Стэнли осторожно постучал ручкой по ноутбуку.
Внезапно в его мозгу возникла связь…
Какая связь?
Он тоже не знал.
Он не мог понять связи…
Часть аудитории все больше и больше сосредоточивалась на разговоре.
Профессор Эртль был одним из них.
Как лауреат Нобелевской премии, он глубоко разбирался в вычислительной химии.
Хотя у него было много вопросов о теоретической модели Лу Чжоу, большинство вопросов касалось математической стороны.
Но теперь подробное объяснение Лу Чжоу изложило каждую формулу и вывод.
Его первоначальные сомнения исчезли.
Голос Лу Чжоу эхом разнесся по тихому залу.
Время быстро пролетело.
Сам того не зная, Лу Чжоу уже заполнил пять досок. Он переключил свое внимание на следующую и начал писать.
Лу Чжоу закончил писать на шестой доске и отступил на два шага назад.
«Используя эту теорему, результат очевиден…»
Он посмотрел на шесть досок и вдруг замолчал. Он начал думать.
В зале царила гробовая тишина, пока все смотрели на него.
Прошла минута.
Эта минута показалась мне часом.
Профессор Эртль посмотрел на строки вычислений на доске и сказал: «Без сомнения…»
Президент Стратман тут же сказал: «Конечно, что?»
Эртль вдруг улыбнулся и отложил перо.
«Нет никаких сомнений в том, что это новое поколение химии».
Профессор Стэнли, сидевший в углу зала, снял очки и нахмурился.
Несомненно.
Он проиграл.
Полное поражение…
Он даже не был достоин быть его противником.
Однако профессор Стэнли почувствовал облегчение.
Наконец, на его вопрос был дан ответ…
В толпе поднялось волнение.
Все больше и больше людей начали понимать теоретическую модель.
Наконец Лу Чжоу вернулся к жизни.
Он улыбнулся доске.
Затем он повернулся и осторожно положил маркер на подиум.
Наконец он сделал объявление.
«… Как видите, наш вывод верен!»
В тот момент, когда он закончил свое объявление, зал наполнился бурными аплодисментами.
Аплодисменты одобрения.
Аплодисменты торжества.
Они также аплодировали этому историческому моменту…

Глава 358: Рекомендация лауреата Нобелевской премии
Когда теория была подробно разъяснена в отчете до такой степени, что заслуживала аплодисментов, сессия вопросов и ответов не была бы необходима.
Конечно, было еще много людей, которые задавали вопросы во время сессии вопросов и ответов.
Лу Чжоу подробно ответил на все вопросы.
Это, несомненно, было более захватывающим, чем конференция MRS, на которой не было ни одного вопроса.
Это означало, что аудитория действительно обращала внимание.
После доклада несколько докторантов из Университета Гумбольдта вышли на сцену и попросили подписи Лу Чжоу. Они сказали, что это должно было ознаменовать этот исторический момент химии.
Хотя Лу Чжоу и не думал, что история запомнит такие пустяки, он все же выполнил их просьбу и поставил свою подпись на их учебниках.
За кулисами профессор Эртль подошел к Лу Чжоу и сказал серьезным тоном: «Независимо от того, согласен Нобелевский комитет с вашей теорией или нет, я буду рекомендовать вас в Шведскую королевскую академию наук».
Лу Чжоу улыбнулся. "Спасибо."
"Пожалуйста." Профессор Эртл улыбнулся Лу Чжоу и сказал: «Это мы должны сказать вам спасибо. Спасибо, что привезли этот отчет в Берлин. Такого потрясающего отчета мы давно не видели. Хотя я не могу гарантировать, что вы получите Нобелевскую премию, я думаю, что вы достойны номинации».
Согласно правилам отбора Нобелевских премий, бывшим лауреатам Нобелевской премии разрешалось рекомендовать кандидатов.
Впрочем, радоваться было нечему. Каждый год рекомендовались тысячи кандидатов, но после двух раундов отбора оставался только один лауреат Нобелевской премии.
Обычно имена судей не разглашались, а информация о номинациях была конфиденциальной в течение 50 лет.
Но правило не применялось на начальной стадии рекомендаций.
Лауреат Нобелевской премии часто шутил, что вас «рекомендовали Шведской королевской академии наук». Это вызовет стресс у потенциального кандидата, пока результаты не будут объявлены в октябре.
Конечно, это не относилось к Нобелевской премии мира и Нобелевской премии по литературе.
Даже игорные компании могли заранее угадать список номинантов и объявить список.
Лу Чжоу пошутил: «Ты не должен говорить мне, ты испортишь сюрприз».
Эртл рассмеялся и сказал: «Только номинация, не волнуйтесь слишком сильно. Будет удачей, если ты выиграешь приз в моем возрасте.
Лу Чжоу сделал беспомощное выражение лица.
— Это… немного грустно.
Было нереально получить Нобелевскую премию, создав теоретическую модель.
Но Лу Чжоу все еще чувствовал, что он не протянет так долго…
…
Лу Чжоу не беспокоила Нобелевская премия, как и рекомендация профессора Эртля.
Он чувствовал, что медаль была одобрением его исследований, но это не давало ему мотивации.
Он был еще молод.
Ему просто нужно было провести собственное расследование. Рано или поздно он получит то, что заслужил.
Независимо от того, как Лу Чжоу думал о медали, все теоретическое химическое сообщество взорвалось после доклада.
Реакция была намного более интенсивной, чем первая диссертация Лу Чжоу JACS.
Подобно проблемам Премии тысячелетия в математике, в химии были похожие вопросы.
Однако эти вопросы были длиннее одного уравнения. Университеты все еще спорили о

том, какой вопрос важнее.
Однако, несмотря на дебаты, сообщество теоретической химии достигло общего консенсуса.
Например, в 21 веке было четыре основные проблемы химии. Один из них заключался в том, как создать зависящую от времени квантовую теорию многих тел.
Упрощенно проблема заключалась в расчете скорости химических реакций, пути химической реакции и необходимого количества катализаторов.
Кроме того, как ответить на подобные вопросы, используя теорию.
Одной из проблем была теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса.
То, чем эта теоретическая модель была для четырех основных проблем химии, было похоже на то, чем теорема Харди-Литтлвуда была для гипотезы Римана.
Теорема Харди-Литтлвуда определила, что число нетривиальных нулей в некотором интервале функции Римана меньше КТ. С другой стороны, теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса определяла «микрохимию определенного типа реакции».
После доклада Лу Чжоу Институт Макса Планка объявил о своей поддержке Теоретической модели структуры электрохимического интерфейса.
Что было интересно, так это то, что после того, как Институт Фрица Габера Общества Макса Планка высказал свое мнение, профессор Мартин Карплюс, ранее высказывавший свое оптимистическое мнение о теории Природы, немедленно опубликовал диссертацию JACS.
В диссертации Карплюса он процитировал диссертацию Лу Чжоу JACS и дал четкое объяснение потенциала нулевого заряда поликристаллических металлических электродов с теоретической точки зрения.
Это была классическая электрохимическая задача.
Хотя существование «потенциала нулевого заряда поликристаллических металлических электродов» не вызывало сомнений, вывод о точном механизме образования в микроскопических условиях не был сделан.
Однако решить эту проблему с помощью «Теоретической модели структуры электрохимического интерфейса» не составило труда.
Очевидно, этот лауреат Нобелевской премии уже два месяца назад знал о потенциале этой теоретической модели. Вот почему эта диссертация была опубликована так своевременно.
Казалось, он победил.
Этой новой теорией интересовался не только Мартин Карплюс.
Все больше и больше исследователей теоретической химии проявляли большой интерес к этой теории.
По сравнению с низшим «методом Кона-Шэма» или «теорией функционала плотности» теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса была почти создана для электрохимических материалов. Это также послужило прочной основой для изучения полимерных материалов.
Особенно для докторов наук в области вычислительного материаловедения и вычислительной химии эта теория была божьим подарком.
По крайней мере, это дало их боссам еще одну причину остаться в исследовательской группе.
Пока весь мир обсуждал, сможет ли Лу Чжоу стать самым молодым лауреатом Нобелевской премии благодаря этой теории, Немецкое химическое общество приняло тихое решение.
В знак признания вклада этой теоретической химии в химическое общество Немецкое химическое общество решило наградить основателя выдающейся медалью…

Глава 359: Премия Хоффмана
Через неделю после доклада в аудитории Гумбольдтского университета.
Лу Чжоу, как и в прошлый раз, стоял перед трибуной в официальном костюме. Он приспособился к своему дыханию и почувствовал, как будто его сердце вот-вот

выпрыгнет из груди.
Точнее говоря, призовой подиум.
На экране позади него был список его достижений в области химических исследований.
Клаус Маллен, президент Немецкого химического общества, начал речь спокойным голосом.
«… От модифицированной пленки PDMS до полых углеродных сфер, препятствующих диффузии полисульфидных соединений, от несовершенного материала HCS-1 до материала HCS-2, который полностью устранил узкое место в производстве литий-серных аккумуляторов. Не говоря уже о теоретической модели структуры электрохимического интерфейса.
«Он сделал что-то значимое для нашего мира и цивилизации благодаря своим собственным знаниям.
«Очень немногие ученые могут достичь таких выдающихся результатов в этом возрасте.
«Теперь, когда теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса завершена, это позволит нам достичь еще больших результатов. Я верю, что это станет краеугольным камнем для наших будущих теорий».
Профессор Клаус Муллен сделал паузу на секунду, прежде чем объявить о решении Немецкого химического общества.
«Немецкое химическое общество решило наградить Лу Чжоу большой премией Хоффмана в знак благодарности за его вклад в сообщество теоретической химии.
«Пожалуйста, поаплодируйте ему».
Бурные аплодисменты наполнили зал.
Профессор Эртл сидел в толпе и показал Лу Чжоу большой палец вверх.
Рядом с ним сидел Фолтингс; он выглядел скучающим и не мог не зевнуть.
Однако высокомерный немец все же захлопал в ладоши.
Теоретическая модель содержала определенную долю математической красоты.
Это было причиной его аплодисментов.
Фалтингс неохотно признал, что математическая часть теории сложна.
На сцене.
Медаль и сертификаты были переданы Лу Чжоу, когда старик улыбнулся и протянул руку.
«Поздравляю, профессор Лу Чжоу».
Премия Хоффмана была учреждена Немецким химическим обществом в 1902 году. По правилам любой ученый, способный внести выдающийся вклад в область химии, мог получить эту медаль независимо от национальности.
Призовой фонд был невелик; это было всего 10 000 евро.
Лу Чжоу был первым китайским ученым, удостоенным этой чести; он также был самым молодым.
Значение этой чести было еще более значительным из-за этих двух факторов.
Держа в руках медаль и сертификат, Лу Чжоу пожал руку профессору Маллену, выражая свою благодарность.
"Спасибо."
Профессор Маллен улыбнулся и ответил: «Пожалуйста, вы заслуживаете этой чести».
Церемония награждения подошла к концу.
Однако Немецкое химическое общество еще не закончило празднование.
В академическом сообществе было традицией устраивать вечеринку после церемонии награждения.
Ночью в отеле The Westin Grand Berlin Немецкое химическое общество устроило банкет в честь Лу Чжоу; были приглашены все члены общества.
Помимо празднования премии Хоффмана, цель этой вечеринки также заключалась в том, чтобы предоставить ученым место для общения и общения.
Как лауреат премии Хоффмана Лу Чжоу, несомненно, был в центре внимания. .
Многие поздравили его.
Профессор Маллен болтал с Лу Чжоу, и он сказал: «… Китай — прекрасная страна, я был там много раз. Больше всего я был в Шанхайском университете Цзяо Тонг, так как тамошняя библиотека произвела на меня неизгладимое впечатление. Он был битком набит

людьми от открытия до закрытия. На мой взгляд, нация, которая любит науку и знания, достойна уважения».
У любого выдающегося ученого было много личностей. Помимо президента Немецкого химического общества, профессор Муллен был также деканом Немецкой академии наук и директором Института исследований полимеров имени Макса Планка. Он также был почетным профессором Шанхайского университета Цзяо Тонг.
Он говорил искренне.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я рад это слышать. Если хотите, можете приехать в университет Цзинь Лин. Я обещаю вам, что это прекрасное место.
— Ха-ха, пожалуйста, отведи меня туда.
Профессор Маллен улыбнулся и добавил: «Любое место, где можно воспитать ученого вашего уровня, стоит посетить».
Лу Чжоу поднял тост с Малленом. "Для уверенности."
Хотя он не был уверен, сможет ли профессор Маллен найти вдохновение в образовательной модели Университета Цзинь Лин, общение с зарубежными университетами всегда было хорошим опытом.
Как красивый выпускник, Лу Чжоу чувствовал, что должен внести свой вклад в Университет Цзинь Лин.
…
Лу Чжоу выпил на вечеринке довольно много алкоголя. Хотя у него была приличная толерантность к алкоголю, он больше не мог пить.
Лу Чжоу взял такси и вернулся в отель «Пегниц». Первым делом он принял горячую ванну в ванной.
Как только он избавился от запаха алкоголя на своем теле, он почувствовал себя намного комфортнее.
Лу Чжоу бросил свою одежду в прачечную и лег в постель. Он смотрел на пустой потолок и играл с медалью в руке.
Ему вдруг стало немного одиноко, поэтому он достал телефон и заговорил.
«Сяо Ай, у меня сейчас немного кружится голова, я скоро засну. Я чувствую, что забыл о чем-то, ты знаешь, что это такое?»
Сяо Ай немного подумал.
На экране появилась строка слов.
Сяо Ай: [Учитель, я знаю, вы забыли отпраздновать со своими фанатами!]
Лу Чжоу: …?
Какая?
Я думаю…
Это правильно.
Лу Чжоу пьяно улыбнулся.
Это…
нехорошо.
Хотя премия Хоффмана не была такой популярной, как премия Крафорда, а Немецкое химическое общество не было таким сильным, как Американское химическое общество, премия Хоффмана по-прежнему пользовалась популярностью в химическом сообществе.
Ведь эта награда вручалась не каждый год.
Из-за редкости этой медали она имела даже большее влияние, чем Химическая премия Адамса.
Думая об этом таким образом, он действительно должен разделить радость со своими поклонниками.
Лу Чжоу сфотографировал медаль и сертификат премии Хоффмана перед тем, как написать подпись.
[Только что получил призовой бонус в размере 10 000 евро. В прошлый раз я выбрал десять победителей для телефона Huawei. На этот раз я выберу десять победителей iPhone.]
Лу Чжоу нажал «Отправить», прежде чем бросил свой телефон на тумбочку и уснул.

Глава 360: Эти студенты недостаточно хороши!
[Чокнутый!]
[Бог Лу сошел с ума!]
[Я думал, что когда поступлю в университет, я смогу прикоснуться к трофею Бога Лу, но теперь я даже не понимаю, что такое трофей Бога Лу…]
[Это не неважно, понимаете вы это или нет, но гении, занимающиеся научными исследованиями, отличаются от нормальных людей, занимающихся научными исследованиями…]
[Я не сплю всю ночь, читаю диссертации, так грустно ☹]
[Может ли этот скромный парень еще хвастаться?]
[Лу Чжоу, пожалуйста, научи меня…]
[Боже Лу, ты все еще пишешь чужие диссертации?]
[…]
За ночь в почтовом ящике Лу Чжоу было 99+ уведомлений.
Раздел комментариев был взорван.
Лу Чжоу сидел в ресторане отеля и завтракал. Когда он просматривал свой телефон, просматривая сообщения своих фанатов, его завтрак стал еще вкуснее.
Внезапно ему позвонили.
Лу Чжоу поднял трубку и услышал голос директора Сюй.
«Как дела, есть ли надежда на Нобелевскую премию?»
Лу Чжоу чуть не подавился едой.
— Откуда мне знать?
Даже Эйнштейн не получил Нобелевскую премию сразу после объяснения фотоэлектрического эффекта.
Чем оригинальнее была теория, тем больше времени требовалось для проверки ее важности и ценности. Ведь не все было так просто, как «существование гравитационных волн».
Директор Сюй понял, что задал бессмысленный вопрос. Он улыбнулся и сказал: «Это… я ничего не знаю о химии. Однако профессора химического факультета о вас высокого мнения. Они сказали, что ваша теория заложила основу вычислительной химии. Некоторые академики согласны с тем, что не будет преувеличением сказать, что ваше исследование заслуживает Нобелевской премии».
Это не гребаное преувеличение?
Лу Чжоу смиренно ответил: «…Это немного оптимистично».
«Ха-ха, это совсем не оптимистично, поздравляю с премией Хоффмана!» Директор Сюй улыбнулся и, изменив тон на более серьезный, спросил: «Кроме того, я хочу вас кое о чем спросить, что вы думаете о вычислительной химии?»
Лу Чжоу был ошеломлен. Он задумался на несколько секунд, прежде чем ответить.
«Я думаю, что это хорошее поле, оно может повысить эффективность наших исследований и снизить затраты на исследования. Это все благодаря прорыву в компьютерных технологиях. Я думаю, что химия пойдет в направлении физики, превратится из чисто экспериментальной дисциплины в дисциплину, основанную на эксперименте, теории и расчетах».
На самом деле, это была не собственная идея Лу Чжоу. Потенциал вычислительной химии был упомянут на церемонии вручения Нобелевской премии по химии 1998 года.
Но теперь идея стала реальностью. До сих пор вычислительной химии не уделялось никакого внимания.
Лу Чжоу всегда считал, что появление вычислительной химии было лишь вопросом времени.
Директор Сюй улыбнулся, услышав ответ Лу Чжоу.
"Я тоже так думаю."
Директор Сюй занимался информатикой. Он был академиком в Министерстве информационных технологий и всегда ценил факультет информатики Университета Цзинь Лин.
Теперь, когда международное сообщество теоретической химии признало теоретическую модель Лу Чжоу, внутренние дебаты закончились. В частности, успех материала HCS-2 пролил свет на будущее вычислительной химии. Это было одной из причин, по которой директор Сюй хотел развиваться в области вычислительной

химии.
На самом деле в Университете Цзинь Лин был научно-исследовательский институт теоретической и вычислительной химии. Однако в основном он занимался теоретическими исследованиями и не имел специального оборудования.
Директор Сюй Цзянь сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Мы планируем построить суперкомпьютерный центр вычислительной химии рядом с кампусом Университета Цзинь Лин, что вы думаете?»
Лу Чжоу был ошеломлен.
«Я думаю, что это хорошо…»
Есть ли у Университета Цзинь Лин столько денег?
Суперкомпьютерный центр не будет дешевым.
Когда директор Сюй услышал ответ Лу Чжоу, он улыбнулся и сказал: «Тогда не могли бы вы помочь нам написать письмо?»
Лу Чжоу: «Письмо?»
Директор Сюй: «Да, просто расскажите о прикладном потенциале вычислительной химии… В конце концов, Университет Цзинь Лин не может позволить себе купить суперкомпьютер; нам нужна поддержка государства».
Лу Чжоу внезапно понял, что происходит.
Так ты просишь меня об этой услуге?
«О, только это? Хорошо, — сказал Лу Чжоу. Он не знал, будет ли он полезен, но все же быстро согласился. — Дай мне неделю, я напишу тебе письмо.
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Большое спасибо».
Если бы Университет Цзинь Лин построил суперкомпьютер для вычислительной химии, это было бы полезно для исследовательского института вычислительных материалов Лу Чжоу. Он мог легко одолжить оборудование.
Поэтому Лу Чжоу тоже помогал себе.
Лу Чжоу закончил свой завтрак и вернулся в свою комнату, чтобы переодеться.
Вчера на вечеринке президент Университета Гумбольдта Хендрик Олбертц пригласил его прочитать лекцию перед студентами университета Гумбольдта.
Хотя он сказал, что это лекция для студентов бакалавриата, еще до того, как лекция началась, несколько профессоров Университета Гумбольдта вошли в лекционный зал и сели в конце класса.
Они были профессорами инженерии, а это было в другой области, чем Лу Чжоу. Они не ожидали узнать от Лу Чжоу какую-то новую теорию; они только хотели узнать, как читают лекции принстонские профессора.
Из-за этого профессора даже были готовы делать записи.
Лу Чжоу посмотрел на переполненный класс и поправил микрофон на трибуне. Прежде чем посмотреть на часы на стене, он убедился, что все работает нормально.
Пришло время, поэтому он прочистил горло и начал свою речь.
Это была неожиданная лекция, поэтому у Лу Чжоу не было много времени на подготовку. Однако это не имело для него большого значения.
Лекция была об общенаучных знаниях, она не углублялась в какую-то конкретную область.
Его лекция была о связи между физикой, математикой и химией. Он также рассказал о проблемах, с которыми он столкнулся в ходе научных исследований, а также о некотором исследовательском опыте, который он приобрел.
Он даже не использовал PowerPoint. Используя только доску и мел, Лу Чжоу удалось ярко изобразить свои мысли.
Однако существовала разница между планами и реальностью.
Первая половина часа прошла нормально, но когда наступила вторая половина часа, Лу Чжоу захотел сделать свою теорию более убедительной и очевидной, поэтому он не мог не написать несколько строк уравнений на доске.
После этого было похоже на цунами.
Вскоре вся доска была заполнена уравнениями.
Студенты, сидевшие в классе, были очарованы первой половиной лекции, но вскоре запутались во второй половине.
— В этом суть.
Лу Чжоу бросил мел на подиум и стряхнул пыль с рук.
«Я закончил свою лекцию. Ты все понял?

Все, включая профессоров, молча смотрели на него; никто не смел говорить.
Лу Чжоу постепенно потерял свою улыбку.
«…»
Черт возьми!
Эти студенты недостаточно хороши!

Глава 361: Новое письмо
Лу Чжоу покачал головой, глядя на запутавшихся студентов, прежде чем объявить об окончании своей лекции.
Он не остался ни на секунду. Вместо этого он просто развернулся и вышел из класса.
Однако Лу Чжоу не успел уйти далеко, как кто-то закричал на него.
«Пожалуйста, подождите секунду, профессор Лу!»
Лу Чжоу остановился и обернулся. Он увидел хорошо одетую даму, выбегающую из класса.
Лу Чжоу посмотрел на девушку и спросил: «Кто ты?»
Девушка сделала несколько вдохов и расчесала волосы, улыбнулась и заговорила.
«Я Ху Ин, студентка второго курса Университета Гумбольдта!»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Приятно познакомиться, Ху Ин, что тебе нужно?»
"Ничего такого." Ху Ин огляделась и улыбнулась, прежде чем сказать: «Эм… Профессор Лу звучит странно, могу я называть вас Богом Лу?»
Странный?
Лу Чжоу не понимал, почему голос профессора Лу звучал странно.
Однако ему было все равно, как его называют другие люди.
Имя было именем. Кроме того, его соседи по общежитию 201 дали ему бесчисленное количество прозвищ, так что он к этому привык.
Поэтому Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, мне все равно».
Ху Ин улыбнулся и сказал: «Боже Лу, скажи мне, пожалуйста, как я могу быть таким же превосходным, как ты?»
Я вижу, академическая проблема.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Какая у тебя специальность?»
Ху Ин немедленно ответил: «Прикладная математика и международная торговля!»
Двойной градус?
Лу Чжоу поднял брови.
Он мало что понимал в международной торговле, но прикладная математика была его чашкой чая.
— У тебя есть ручка и бумага?
Он дает мне свой номер телефона?
"Я делаю!" Глаза Ху Ин загорелись, когда она достала из сумочки ручку и блокнот. Затем она улыбнулась и сказала: «Спасибо, Бог Лу, за то, что наставлял меня!»
«Не совсем наставничество, но я могу немного научить вас прикладной математике».
Лу Чжоу взял у нее ручку и бумагу и сразу же начал писать.
Время быстро прошло.
Лу Чжоу закончил писать еще одну страницу, и Ху Ин начал что-то подозревать.
Как только она задумалась, какая контактная информация не поместится на странице, Лу Чжоу перестала писать и вернула ей блокнот.
«Это список книг. Я читал эти книги в Университете Гумбольдта, когда мне было скучно, и они должны быть полезны для прикладной математики».
Ху Ин: ???
Ху Ин был как вкопанный. Лу Чжоу показалось, что она глубоко задумалась, и удовлетворенно кивнула.
«Остальное зависит от вас, нет никакой техники, кроме тяжелой работы.
— Это все, что я могу для тебя сделать.
Прежде чем Ху Ин успел что-то сказать, Лу Чжоу развернулся и ушел.

Лу Чжоу вышел за школьные ворота и пошел в супермаркет. Затем он купил несколько писем и конвертов.
Он не хотел ничего забывать, поэтому решил отправить письмо директору Сюй во второй половине дня.
Лу Чжоу вышел из супермаркета с полиэтиленовым пакетом и уже собирался вернуться в свой отель, когда снова увидел бегущую к нему девушку.
«Подождите минутку…»
Ху Ин остановилась и тяжело дышала, держась за коленные чашечки. Лу Чжоу был ошеломлен.
"Тебе нужно что-то еще?"
«Я забыл дать вам кое-что».
"… Какая?"
"Письмо!"
Ху Ин достала из сумочки письмо и сунула его в руки Лу Чжоу.
Лу Чжоу взял письмо и в замешательстве посмотрел на нее.
Почему мне кажется…
Она выглядит обиженной?
Лу Чжоу не мог придумать ничего, что могло бы ее разозлить, поэтому он отбросил эту мысль в сторону.
Лу Чжоу перевернул письмо.
Он увидел адрес отправителя и был ошеломлен.
Посольство Германии?
Лу Чжоу открыл письмо и прочитал слова.
[… Здравствуйте, профессор Лу, я Ху Миндэ, посол в Германии. Я хотел бы выразить свои поздравления с получением премии Хоффмана…]
Лу Чжоу пропустил политическую часть и прочитал последний абзац.
[… Мы с женой очень заинтересованы в вашей истории. Я очень благодарен за ваши достижения в математике, теоретической химии и физике. Хочешь поужинать с нами?
[Посол Ху Миндэ]
Лу Чжоу посмотрел на Ху Ина с подозрением.
Это письмо казалось законным, оно не было похоже на шутку.
Однако Лу Чжоу был сбит с толку.
Почему письмо посла пришло от студента?
Лу Чжоу задал вопрос.
После некоторых объяснений он узнал, что эта девушка была не просто студенткой Университета Гумбольдта.
Помимо того, что она работала помощником в посольстве, она также была президентом Китайского общества Университета имени Гумбольдта, а также директором Студенческого союза Берлинского университета…
Конечно, это не имело большого значения.
Важно то, что ее отец был дипломатом…
…
Он должен был отдать должное приглашению посла.
Лу Чжоу сказал Ху Ину, что примет приглашение, и согласился на время и место.
У Лу Чжоу были планы на завтра.
Возможно, он ненадолго пробудет в Берлине, поэтому хотел завершить это дело как можно скорее.
Лу Чжоу вернулся в свой отель и отложил письмо-приглашение в сторону. Он достал письмо и конверт, купленные в супермаркете, и начал писать письмо директору Сюй.
Он не думал, что это будет так сложно написать. Однако, как только он начал ее писать, он столкнулся с некоторыми препятствиями.
Он никогда не был силен в политике и никогда прежде не читал официального политического письма.
Он обнаружил, что его письмо стало походить на изложение.
Лу Чжоу покачал головой и откинулся на спинку стула.
«Если бы я знал, что это будет так сложно, я бы просто подписал пустое письмо и отдал его директору Сюй».

Это была хорошая идея, но он никогда бы этого не сделал.
В конце концов, он был дисциплинированным ученым, поэтому должен был держать свое слово.
Лу Чжоу наконец сдался. Он скомкал бумагу в комок и начал все сначала на чистом листе бумаги.
Он был ученым; он должен просто говорить то, что у него на уме.
Лу Чжоу написал новый заголовок.
[Перспективы применения вычислительной науки в исследованиях и разработках в области химии и материаловедения.]

Глава 362: Приглашение посла
Лу Чжоу написал бесчисленное количество слов и прочитал письмо от начала до конца. Прежде чем сунуть письмо в конверт, он убедился, что не сделал ошибок.
Лу Чжоу не ожидал, что письмо поможет Университету Цзинь Лин получить суперкомпьютер.
Однако он записал свои подробные взгляды на вычислительную химию, материаловедение и практическое значение вычислительных материалов.
Сильные стороны Антона были очевидны; суперкомпьютер был необходим для любого моделирования молекулярной динамики.
Несмотря на то, что краткосрочной прибыли было немного, это определенно стоило долгосрочных вложений.
Лу Чжоу посмотрел на настенные часы; было поздно. Он переоделся в официальную одежду и спустился вниз, чтобы взять такси.
Подойдя к входу в гостиницу, он увидел припаркованный там черный «Мерседес-Бенц». Рядом с машиной стоял мужчина в сером костюме.
В тот момент, когда он увидел Лу Чжоу, он сразу же поприветствовал его.
Парень протянул правую руку и сказал: «Здравствуйте, профессор Лу, я водитель из посольства, приехал забрать вас».
Лу Чжоу пожал ему руку и спросил: «Как мне тебя называть?»
«Зовите меня просто Сун Хун».
Этот человек определенно был не просто водителем; он был похож на телохранителя из посольства.
Однако это не имело никакого отношения к Лу Чжоу. Он посмотрел на документ, удостоверяющий личность Сунь Хонга, и сел в машину.
Машина быстро доехала до реки Шпрее в центре Берлина и остановилась перед посольством Германии.
Лу Чжоу увидел Ху Миндэ и его жену, ожидающих перед величественным зданием.
«Добро пожаловать, профессор Лу!»
"Рад встрече!" Лу Чжоу пожал руку послу и вежливо сказал: «Нет нужды быть таким добрым. Университет имени Гумбольдта недалеко отсюда, я мог бы взять такси.
"Ни за что! Это меньшее, что мы можем сделать», — сказал посол Ху.
Затем он улыбнулся и сказал: «Это моя жена Ван Дэсинь».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Дексин, какое красивое имя, оно означает простое, но элегантное, верно?»
Миссис Ван улыбнулась и ответила: «Я не знала, что профессор Лу также является культурным человеком».
Лу Чжоу был немного смущен.
Он вообще ничего не знал о культуре.
Все, что он знал, было из средней школы…
«Давайте зайдем внутрь», — посол Ху сделал жест и сказал: «Профессор Лу, пожалуйста».
…
Посол Ху, его жена и Лу Чжоу вместе обедали в ресторане посольства.
В еде не было ничего особенного. Однако это была традиционная китайская еда, которую было трудно найти за границей.
Лу Чжоу посмотрел на кристально чистые булочки со свининой и не мог не

заговорить.
«… Прошло столько лет с тех пор, как я уехал, я скучаю по этому делу больше всего».
Поехав в Принстон, он обнаружил, что больше всего скучает по булочкам со свининой и лапше с говядиной.
В Принстоне ему не удавалось достать булочки со свининой, но зато он мог найти лапшу с говядиной.
Однако лапша с говядиной была сладкой!
Вместо перца чили в лапшу кладут сахар!
. Лу Чжоу никак не мог смириться с этим.
Посол Ху улыбнулся и спросил: «Как еда?»
«Очень вкусно», — ответил Лу Чжоу. Затем он улыбнулся и сказал: «Должно быть, вы пригласили отличных поваров, скажите им, что я сказал им спасибо».
Посол Ху рассмеялся.
— Шеф-повар сидит прямо перед вами.
Лу Чжоу удивленно посмотрел на госпожу Ван.
— Ты сделал это?
Миссис Ван улыбнулась и смиренно ответила: «Я не великий повар. Булочки со свининой приготовила я, а остальные блюда готовят настоящие повара посольства».
«Быть послом — интересная работа. Тем не менее, я скучаю по дому после долгого отсутствия. Мы с женой любим изучать нашу традиционную культуру, и еда — одна из них». Посол Ху рассмеялся и сказал: «В основном я отвечаю за прием пищи».
Ужин был совсем несерьезным; это было почти как семейный ужин, расслабленный и дружелюбный.
Лу Чжоу рассказал о своих исследованиях и преподавании в Принстоне, а посол Ху рассказал о своем опыте работы в Германии.
Все трое ели во время беседы.
Когда все почти закончили есть, посол Ху вытер рот бумажным полотенцем и с улыбкой посмотрел на Лу Чжоу.
«Профессор Лу, вы столько лет одиноки, не думали ли вы найти партнера?»
Лу Чжоу вздохнул. «Занят карьерой, у меня нет на это времени».
Это было правдой.
До этого он не мог найти подходящего, а теперь у него даже не было времени найти его.
Лу Чжоу чувствовал, что с его внешностью и карьерой он может легко найти партнера.
«Ха-ха, ты прав, твое время должно быть драгоценно. Однако, хотя научные исследования важны, вы должны серьезно относиться к другим аспектам своей жизни. Как насчет того, чтобы я представил вам одну из них? Посол Ху сказал полушутливым тоном: «Что вы думаете о Ху Ине?»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Эм… Брак — важное событие, я не буду беспокоить вас этим».
Брак по расчету — ужасная отсталая традиция…
Однако, если государство хочет решить мою брачную ситуацию…
Я могу это рассмотреть!
Посол Ху видел, что Лу Чжоу не интересуется его дочерью, но, похоже, ему было все равно. Он просто сказал: «Ха-ха, я просто говорю, не принимай это всерьез».
Однако посол Ху вовсе не выглядел так, будто шутил.
Посол Ху кашлянул и заговорил более серьезным тоном.
«Вы обращали внимание на Национальную конференцию по науке и технологиям в этом году?»
Лу Чжоу подозрительно посмотрел на него. Он не знал, почему посол Ху вдруг поднял эту тему.
— Я не… Почему?
«Вы можете ожидать многого».
Посол Ху рассмеялся.
Затем он выложил новость.
«Я слышал от своего друга, что ваше имя может быть на январской конференции в следующем году».

Глава 363: Я всего лишь профессор математики
Учебная комната в деревенском стиле в Пекине.
Старик сидел перед деревянным столом и читал письмо в руке.
Хотя он не мог понять большую часть письма, его помощник указал ему на ключевые моменты. Он пропустил абзацы, содержащие технические слова.
Из коридора доносились звуки шагов; возле его кабинета раздался стук.
Старик положил письмо и сказал: «Войдите».
Дверь открылась, и вошел старик в костюме.
«Старейшина, ты меня ищешь?»
— У меня есть кое-что, в чем я не уверен, и я хочу спросить тебя, — сказал старик, глядя на Старого Ву. Затем он спросил: «Это о молодом человеке. Как вы думаете, он должен получить награду первой или второй степени?»
Хотя старик не назвал имя молодого человека, Старый Ву сразу понял, о ком он говорит.
Старый Ву сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Я думаю, что награды как первой, так и второй степени неуместны. Государственная премия за достижения в области науки и техники более уместна, чем Государственная премия в области естественных наук».
Хотя Государственная премия за достижения в области науки и техники входила в пятерку высших наград страны, она все же была на одну ступень ниже, чем Государственная премия в области естественных наук.
Если провести аналогию, это будет похоже на разницу между тремя лучшими учениками города и тремя лучшими учениками штата.
Старик на мгновение задумался, прежде чем сказать: «В 1980-х г-н Чен получил первоклассную премию в области естественных наук за свой вклад в гипотезу Гольдбаха. Имея это в виду, молодой человек должен быть достойным».
Старый Ву знал, что старик скажет это, поэтому улыбнулся и попытался убедить его.
«Сейчас уже не 1980-е; отечественное научное сообщество тогда было слаборазвитым. Сейчас все по-другому. Гипотеза Гольдбаха — всего лишь математическая гипотеза».
Старик улыбнулся и сказал: «Тогда как насчет литий-серных батарей? Это применимый результат».
Согласно плану правительства, они собирались увеличить емкость батареи до 350 Втч/кг к 2020 году и достичь цены в 1 юань/Втч.
Но теперь, с прорывом в области литиевых батарей, их емкость увеличилась более чем втрое, таким образом, план правительства был выполнен.
Молодой человек решил техническую проблему литиевых дендритов и материалов положительного электрода литий-серной батареи. Не было никаких сомнений в том, что государственное управление энергетики ему задолжало.
Старик любил молодых, способных людей.
Старый Ву был главой Министерства науки и технологий, и он не мог не чувствовать, что застрял перед дилеммой.
Он действительно считал, что Лу Чжоу заслужил эту честь.
Однако государственные награды отличались от наград академических институтов. Им приходилось мыслить не только академиками; они должны были думать о реакции других.
Старый Ву на мгновение задумался, прежде чем спросить: «Если вы окажете ему честь сейчас, что произойдет, если он добьется чего-то большего? Мы собираемся вручить ему высшую награду в области науки и техники?»
Старик улыбнулся и сказал: «Если он этого заслуживает, то почему бы и нет?»
Старый Ву вздохнул. «Среднему лауреату Высшей премии в области науки и техники больше восьмидесяти лет. Если вы подарите его молодому человеку, я боюсь, что публика… —
он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить, — в любом случае, это может

быть не очень хорошо для него.
Он был прав.
На этот раз старик промолчал. Вместо этого он просто кивнул, начав думать.
.
Через минуту он заговорил.
— Иди займись своими делами, я подумаю.
Директор Ву вздохнул и кивнул.
Он развернулся и начал уходить.
Однако, когда он был у двери, он услышал, как старик сказал: «Подождите секунду».
Директор Ву обернулся и уважительно спросил: «Есть что-нибудь еще?»
Старик швырнул письмо через стол.
— У меня здесь письмо, возьми его и прочитай.
Директор Ву немедленно взял письмо и открыл его.
Он был ошеломлен, когда увидел заголовок письма.
[Применение компьютерных наук в передовых исследованиях и тенденции будущего развития научных кругов.]
…
Лу Чжоу был в Германии. Он не знал, что его письмо в Университет Цзинь Лин было передано главам правительства.
Ведь его больше интересовала наука, чем политика.
Вернувшись из посольства, он вместе с профессором Клитцингом отправился в Грайфсвальд на востоке Германии.
В этом маленьком городке проживало менее 70 000 человек. Почти все они были членами Грайфсвальдского университета. Это было похоже на немецкий Принстон, тихий и сельский, идеально подходящий для учебы и выхода на пенсию.
Однако Лу Чжоу и профессор Клитцинг приехали сюда не ради Грайфсвальдского университета; они приехали за научно-исследовательским институтом Вендельштейна 7-X.
Профессор Клитцинг вошел в институт и привел Лу Чжоу в лабораторию. Он нашел ответственное лицо и поговорил с Лу Чжоу.
— Это человек, о котором я вам говорил, профессор Ральф Керибер. Он проработал здесь более десяти лет, что сделало его одним из старейших инженеров-исследователей здесь».
«Правильно, я видел, как рос этот малыш», — сказал профессор Керибер, снимая каску и улыбаясь. Затем он протянул правую руку Лу Чжоу и сказал: «Добро пожаловать, профессор Принстонского университета, я рад, что вы заинтересовались этим проектом».
Он говорил о стеллараторе. Стелларатор на самом деле был связан с Принстоном. Несмотря на то, что эта технология была разработана в Германии, именно Лайман Спитцер, физик из Принстонского университета, первым предложил эту идею.
Однако в то время эта идея считалась слишком продвинутой; это было невозможно как с инженерной стороны, так и с точки зрения материаловедения.
Десять лет спустя родился первый стелларатор. Спустя пятьдесят лет стелларатор все еще был прототипом. Может пройти еще пятьдесят лет, прежде чем будет создана полностью работающая модель.
Лу Чжоу пожал ему руку и смиренно улыбнулся.
«Я всего лишь профессор математики, я не проводил никаких исследований по ядерному синтезу. Я здесь только для того, чтобы удовлетворить свое любопытство, поэтому, боюсь, я не могу вам помочь.
Как лауреат Нобелевской премии по физике профессор Керибер не уважал физику и говорил: «Ха-ха, какая разница? На мой взгляд, профессора математики в Принстоне более замечательны, чем профессора физики».
Профессор Клитцинг хотел что-то сказать, но Керибер надел каску и снова заговорил.
— Это идеальное время для твоего прихода, на сегодня запланирован эксперимент. Пойдем со мной, я покажу тебе маленького парня.
Он взял двух человек и вышел из лаборатории.

Глава 364: Шесть секунд?
Эта лаборатория была «инвестицией» Института физики плазмы им. Макса Планка. Очевидно, что многие другие исследовательские институты по всему миру также исследовали то же устройство.
Лу Чжоу просмотрел список сотрудничающих научно-исследовательских институтов; список имен был достаточно длинным, чтобы заполнить всю страницу формата A4. Если бы это было похоже на ЦЕРН, где каждый участник имел свое имя в итоговой диссертации, то первые несколько страниц диссертации были бы заполнены только именами.
Стелларатор казался маленьким по сравнению с исследовательской группой.
Лу Чжоу и профессор Клитцинг пошли по стопам профессора Керибера. Наконец они вошли в защищенную от радиации комнату и увидели Wendelstein 7-X.
Он тихо сидел посреди комнаты, защищенной от радиации; он был 3,5 метра в высоту и 16 метров в ширину. Стелларатор выглядел как «Тысячелетний сокол» из «Звездных войн».
Как будто он только что побывал в бою и был пришвартован в «Звездной гавани», пока его ремонтировали техники.
Лу Чжоу подошел поближе и увидел бесчисленные электрические кабели, соединяющие различные типы оборудования. Все это было переплетено вместе.
«Сколько стоит эта вещь?»
«Очевидно, это более одного миллиарда евро», — с восхищением сказал профессор Клитцинг. «Если вы добавите стоимость исследований, цифра будет астрономической».
Физическое сообщество завидовало финансированию Института физики плазмы.
С другой стороны, Институт физики конденсированного состояния им. Макса Планка имел гораздо меньше финансирования.
Клитцинг прекрасно знал об этом.
В конце концов, этот многострановой совместный проект финансировался не только Германией, но и многими другими странами.
— Это действительно так дорого?
Лу Чжоу сглотнул.
До этого он раздумывал, не купить ли ему один для исследований, но теперь казалось, что будет лучше, если он застрянет на суперкомпьютерах…
«Ладно, кого волнуют деньги, нам не о чем беспокоиться», — профессор — сказал Керибер, похлопывая Лу Чжоу по плечу. Затем он добавил: «Последние калибровки сделаны, эксперимент вот-вот начнется, пойдем в комнату наблюдения».
…
Это отличалось от ЦЕРНа. Адронный коллайдер находился на глубине 100 метров под землей, и если кто-то не был квалифицированным инженером, он не смог бы войти в трубопровод.
Физики-теоретики могли только смотреть на данные на экране компьютера.
Но теперь Стелларатор был прямо перед глазами Лу Чжоу.
Сотрудники ждали в комнате наблюдения.
«Натяжение катушки в норме!»
«Заправка защитным газом!»
«Защитный газ заправлен, начинается процедура измерения давления!»
«…»
«Достигнута сверхпроводящая температура, схема полностью заряжена!»
«Магнитное поле выглядит нормально!»
. Профессор Керибер дал команду.
«Зажигай!»
В момент, когда ток магнита достигал 15 кА, тиристорные переключатели быстро включались, и ток магнита передавался на энергоемкий резистор первой ступени, генерирующий напряжение 2400 Ом. Это вызвало разрушение газа в вакуумной камере, в результате чего образовалась плазма.
Лу Чжоу мог видеть через экран слой красноватого мембранного материала; он

образовал кольцо вокруг круговой орбиты.
Он был удивлен, насколько это красиво.
«… Температура плазмы в пике будет достигать сотен миллионов градусов. Почти эквивалентно центру звезды. Никакой материал не может остановить эту энергию», — сказал профессор Клитцинг, глядя на экран.
Лу Чжоу спросил: «Как это делает стелларатор?»
«Он искажает магнитное поле». Профессор Клитцинг сказал: «Мы используем магнитные поля для ограничения энергии, и это удерживает их от внутренних стенок орбиты. Однако это ненадолго…»
Эксперимент вступил в самую критическую стадию.
Тиристор отключился, и напряжение упало до 1000В. При этом ток поднялся до максимального значения, и вся дорожка залилась горящим светом. Лу Чжоу почувствовал, что его глаза болят, хотя он смотрел на это через экран.
Однако этот свет длился недолго.
Через несколько секунд свет исчез.
Стелларатор перестал работать, но люди в комнате наблюдения заработали.
Профессор Керибер сказал своим двум исследователям: «Немедленно соберите данные, проверьте состояние оборудования, поторопитесь!»
В то же время дверь радиационно-защищенного помещения открылась, и сотрудники в костюмах радиационной защиты быстро вошли в помещение с несколькими инструментами. Они начали проверять физическое состояние трассы.
Лу Чжоу посмотрел на профессора Керибера и спросил: «Все кончено?»
"Закончилось." Профессор Керибер бросил свою каску на стол и сказал: «Время разряда составляло несколько секунд, самое долгое, что я могу вспомнить, — шесть секунд. Самый короткий — всего несколько пикосекунд».
Лу Чжоу потерял дар речи.
«… Я думал, это будет более удивительно».
Профессор Керибер улыбнулся и сказал: «Теоретически время разряда может быть больше, но сейчас дивертор не установлен. Чрезмерный разряд может привести к повреждению головкой первой стенки материалов. Возможно, через два года после установки дивертора с водяным охлаждением станет возможным 30-минутный разряд».
Время разряда относилось к времени, в течение которого магнитное поле могло поддерживать заряд, так называемому времени импульса одного разряда.
30 минут были целью Wendelstein 7-X.
Если бы это было достижимо, это оказало бы огромное влияние на проект ядерного синтеза. Возможно, это даже изменит мировое мнение о технологии ядерного синтеза.
В конце концов, прямо сейчас основным выбором был токамак, но токамак стал узким местом с точки зрения времени разрядки.
Самое продолжительное время разрядки было зафиксировано на китайском токамаке «ВОСТОК» — 102 секунды. Это было почти на пределе возможностей токамака.
Лу Чжоу посмотрел на устройство и начал думать.
Внезапно у него возникла мысль.
Сколько общих баллов будет взиматься системой за полный чертеж стелларатора?

Глава 365: Предварительные условия не выполнены
Лу Чжоу обнаружил, что слишком много думает.
Когда он спросил систему об этой проблеме, система не только не дала ему ответа, но и сама система не ответила. Он не мог не задаться вопросом, не сломалась ли система…
С десятой попытки система наконец дала ему ответ.
Это была всего одна строчка слов.
[Предварительные условия не выполнены.]
Лу Чжоу посмотрел на сообщение перед собой и начал думать.
«Предварительные условия не соблюдены… Это означает, что предметный уровень или технология ядерного синтеза пока невозможна?»

Система не ответила на его второй вопрос; он полностью игнорировал его.
Однако Лу Чжоу не злился на систему.
Потому что для него одного ответа было достаточно…
После окончания эксперимента профессор Керибер пригласил двух человек выпить кофе в комнате отдыха Wendelstein 7-X.
Лауреат Нобелевской премии, будущий лауреат Филдсовской премии и старший инженер-ядерщик сидели на диване в гостиной. Они пили кофе, обсуждая проблемы сотрудничества Wendelstein 7-X с ИТЭР.
ИТЭР был проектом Международного термоядерного экспериментального реактора; их основной источник финансирования.
Однако профессор Керибер не был оптимистом в отношении ИТЭР. Он был глубоко обеспокоен этой темой.
«Потенциал проекта управляемого ядерного синтеза огромен. Но с проектом ИТЭР дела обстоят не очень хорошо. Ежегодно она теряет сотни миллионов, и результаты не радуют. Даже правительство США потеряло терпение. Чтобы профинансировать Wendelstein 7-X, я даже закрыл экспериментальную группу WEGA».
Профессор Клитцинг потягивал свой кофе, и он использовал кофейную кружку, чтобы скрыть свое лицо.
Он смеялся.
Хотя он знал, что не должен злорадствовать, но не мог не рассмеяться при мысли о том, что у этих «избалованных» исследователей заканчиваются деньги.
Профессор Керибер вздохнул.
«Управляемый ядерный синтез — это системный проект, будь то инерционные или магнитные ограничения. Будь то токамак или стелларатор, только когда будет решен ряд проблем, будут результаты. На данный момент мы не решили ни одной фундаментальной проблемы».
Лу Чжоу спросил: «Как вы думаете, какие проблемы необходимо решить?»
Профессор Керибер сказал: «С инженерной точки зрения нам нужно большее электромагнитное поле, чтобы завершить магнитное удержание плазмы. Однако это не очень хорошее решение. Большее магнитное поле означает большой ток. Ток будет выделять тепло при прохождении через проводник. Нам придется пропитать провод жидким гелием, чтобы достичь температуры сверхпроводимости и предотвратить нагревание провода током.
«Магнитного поля недостаточно. Мы должны найти способ управлять магнитным полем… Конечно, к счастью, преимущество конструкции стелларатора в том, что нам не нужно использовать омический трансформатор. В отличие от токамака, нам не нужно думать о таких факторах, как искажающая пленка, разрыв магнитной поверхности, резистивная пленка стенки и т. д.».
Профессор Керибер улыбнулся и заговорил шутливым тоном.
«Все эти инженерные проблемы по-прежнему сводятся к материалу.
«Если существует материал, который может достичь сверхпроводимости при комнатной температуре или, по крайней мере, в менее экстремальных условиях, мы сможем создать более сильное искусственное магнитное поле для сдерживания плазмы. Многие проблемы исчезли бы».
Сверхпроводимость обязательна.
Лу Чжоу записал это в блокнот, который носил с собой.
«Если вы хотите решить сложную проблему, вы должны сначала решить много сложных проблем, вы это имеете в виду?» Профессор Клитцинг сказал: «Я думаю, что если появится сверхпроводящий материал при комнатной температуре, будет решен не только ядерный синтез, но и многие энергетические проблемы».
— Вот почему я говорю только гипотетически. Керибер пожал плечами и сказал: «Если мы не можем улучшить материал, мы должны улучшить конструкцию катушки и увеличить силу магнитного поля с другой точки зрения. Да и в теоретическом отделе дела обстоят неважно».
Лу Чжоу спросил: «Существуют ли сложные теоретические проблемы, связанные с управляемым ядерным синтезом?»
Профессор Клитцинг улыбнулся и помог Кериберу ответить на вопрос. Он сказал: «В физике есть поговорка: «больше значит другое». Хотя плазма использует уравнения Максвелла, ее нельзя обобщить. Чем больше частиц, тем более разнообразной

становится система. Даже квантовая механика была бы неприменима. Вы должны это знать.
Лу Чжоу кивнул.
Пока он исследовал теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса, переменные в его уравнениях почти в три раза превышали количество частиц в системе. Даже Антону пришлось некоторое время потрудиться, чтобы вычислить ответ.
С другой стороны, плазма в Стеллараторе представляла собой более сложную химическую проблему.
Это было похоже на гидромеханику. Хотя основные уравнения Навье-Стокса известны всем, они неприменимы к явлению турбулентности, которое беспокоило физиков более 200 лет.
Явление турбулентности наблюдалось и в плазме. Из-за внешнего магнитного поля турбулентное течение плазмы было еще сложнее и еще труднее предсказать, чем обычные жидкости.
Поскольку это невозможно объяснить теоретически, невозможно построить модель, объясняющую поведение плазмы.
Поэтому, проводя эксперименты с плазмой, исследователи надеялись построить модель, которая могла бы объяснить поведение плазмы.
Профессор Керибер увидел, что Лу Чжоу заинтересован, и не мог не разослать приглашение.
«Если вас так интересует ядерный синтез, почему бы вам не присоединиться к проекту ИТЭР? Мы всегда ищем талантливых математиков».
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем ответить: «К сожалению, я не могу принять ваше приглашение. Я должен скоро вернуться в Принстон, а также подготовиться к конференции по математике в следующем году».
Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Однако я запишу эти проблемы и буду изучать их в качестве хобби. Я не могу гарантировать каких-либо результатов, но однажды это может пригодиться».
Профессора Керибера отказ не затронул. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «Правда? Тогда мне придется подождать твоих результатов.
Однако, когда Керибер сказал это, он не выглядел заинтересованным. Он думал, что Лу Чжоу шутит.
Очевидно, что ни одна из этих задач не могла быть решена любителями-исследователями…
Профессор Керибер много лет работал в этом НИИ, поэтому он прекрасно знал, насколько сложны задачи…

Глава 366: Никогда бы не догадался
Лу Чжоу и профессор Клитцинг недолго задержались в Грайфсвальде. На следующий день после посещения Вендельштейна 7-X они вернулись в Берлин.
Лу Чжоу был в Германии уже месяц и получил много прибыли. Однако в Принстоне ему нужно было сделать кучу дел, так что пора было возвращаться.
Лу Чжоу забронировал билет на самолет выходного дня. Он отправился в Боннский университет с визитом. После этого президент Стратманн из Института Макса Планка отвез его в берлинский аэропорт Тегель.
Старик пожал Лу Чжоу руку и сказал: «Спасибо за то, что вы привезли свою речь в Берлин. Мы с нетерпением ждем вашего следующего визита и увидим, как вы поднимаетесь на еще более высокий уровень академических успехов».
«Конечно», — сказал Лу Чжоу, пожимая Стратманну руку. С улыбкой он добавил: «Я обязательно продолжу этот путь».
Лу Чжоу попрощался со Стратманном и потащил его чемодан в аэропорт.
После десятичасового полета самолет приземлился в аэропорту имени Джона Кеннеди в Нью-Йорке.
Лу Чжоу никому не сказал, что возвращается. Он получил опыт езды на поезде.
Поезд проделал весь путь до знакомого Принстона, где его встретили студенты.
Чтобы отпраздновать получение премии Хоффмана, Харди предложил устроить

вечеринку в доме Лу Чжоу.
На этот раз едой на вечеринке было не настоящее бразильское барбекю Харди, а традиционная китайская еда — шашлык.
Это был первый раз, когда Лу Чжоу ел китайский шашлык за границей.
К сожалению, пива в холодильнике не было. У них было только фруктовое шампанское; это было не то же самое.
Когда Лу Чжоу сидел на лужайке и ел шашлык, он начал думать о трех своих приятелях в общежитии 201.
С тех пор, как Лу Чжоу выпустился, они не поддерживали связь. Ему было интересно, как они поживают.
Харди усмехнулся и подошел с бутылкой шампанского.
— Профессор, можно вас взять?
Лу Чжоу сказал: «Пока вопрос нормальный».
— Не волнуйся, это определенно нормальный вопрос. Харди кашлянул и сказал: «Каково это — преуспевать и в математике, и в химии?»
Лу Чжоу сказал: «Это то, чего вы никогда не испытаете».
— Профессор, это обидно. Я одна из ваших хороших учениц. Харди вел себя так, будто ему было больно, когда он сказал: «Разве ты не можешь быть более уверенным во мне?»
Лу Чжоу тоже было грустно.
Однако ему было грустно не за ребенка, ему было грустно за себя.
Ему было интересно, что он увидел в этом пацане, почему он сделал ему предложение?
Лу Чжоу не знал ответа на этот вопрос.
Вечеринка продолжалась какое-то время. Ло Вэньсюань, у которого только что появилась девушка, наконец пришел.
Однако на этот раз он привел не только свою девушку. Он также принес хорошую новость.
После нескольких месяцев напряженной работы с помощью Вэй Вэня он, наконец, завершил свою дипломную работу.
Его диссертация «Исследование когерентного состояния Q-искаженного гармонического осциллятора в конечномерном гильбертовом пространстве» была наконец принята Physics Today и опубликована через шесть месяцев. .
Хотя импакт-фактор этого журнала в 4,3 не был высоким, для аспиранта, особенно в области теоретической физики, это было совсем неплохо.
Кроме того, импакт-фактор был не единственным фактором в измерении академического влияния, поскольку даже его босс, Виттен, представил Physics Today.
Если все пойдет хорошо, он сможет получить степень доктора философии в начале следующего года.
«Спасибо большое, вы мой спаситель!» Ло Вэньсюань сказал Лу Чжоу. Он похлопал Лу Чжоу по спине и сказал: «Когда-нибудь я куплю тебе выпить!»
«Не благодари меня, благодари Вэй Вэня». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, я не откажусь от твоего напитка».
— На самом деле, я не так уж сильно помог. Вэй Вэнь закашлялся; он, казалось, не заботился о признании. Вместо этого он сказал: «Я занимался только вычислениями, но мое имя значится в диссертации. Вы уверены, что все в порядке?»
— Нет, нет, нет, я не согласен, — сказал Ло Вэньсюань, покачав головой. Затем он добавил: «Математическая физика изучает физику с помощью математических методов. Ты компенсировал мои недостатки. Без вашей помощи я не смог бы завершить свою диссертацию до конца года».
Лу Чжоу увидел, что Ло Вэньсюань признал, что его математические способности недостаточны. Затем он вздохнул и спросил: «Старый Тан был бы задет вашим заявлением, вы действительно занимались прикладной математикой?»
Как, черт возьми, этот парень получил предложение из Принстона?
Не меньшее предложение от Witten.
Ло Вэньсюань почесал затылок и улыбнулся.
«Не беспокойтесь, Старый Тан всегда меня критиковал».
Лу Чжоу: «…»

…
На следующий день Лу Чжоу вернулся в Институт перспективных исследований. Он не сразу начал исследовать. Вместо этого он отправился на поиски Эдварда Виттена, чтобы задать несколько вопросов.
Конструктор стелларатора Лайман Спитцер некоторое время работал в Принстонском институте перспективных исследований. Первоначальная концепция стелларатора была создана им.
Спитцер должен был оставить какие-то улики на своем старом рабочем месте.
«Поздравляю, премия Хоффмана — большая честь, — сказал Эдвард Виттен Лу Чжоу. Затем он улыбнулся и спросил: «Как дела в Германии? Ты видел Фолтингса?
Лу Чжоу ответил: «Я видел его, но чувствую, что я ему не нравлюсь».
Эдвард Виттен улыбнулся и сказал: «Не волнуйтесь, этот старик так со всеми обращается. Даже Делинь терпеть его не может. Но я рад слышать, что ты это говоришь… По крайней мере, это означает, что он в добром здравии, достаточно крепком, чтобы не любить тебя.
— Мне все равно, — сказал Лу Чжоу, пожимая плечами. Затем он продолжил: «На самом деле, на этот раз я не только остался в Берлине, но и отправился в Грайфсвальд».
— Грайфсвальд? Виттен заинтересовался и спросил: «Вы были в лаборатории Вендельштейна 7-X?»
"Да." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Профессор Клитцинг и я совершили экскурсию по стелларатору Wendelstein 7-X. Мало того, мне посчастливилось увидеть эксперимент вживую».
Профессор Виттен сказал: «Вам повезло. Я был в Европе пять раз за последние 2 года, два из которых я был в Германии. Однако каждый раз, когда я приезжал туда, я пропускал эксперимент Вендельштейна 7-X. Особенно в 2016 году».
Затем Лу Чжоу кашлянул и раскрыл свои истинные намерения, связанные с визитом.
— Я хочу спросить тебя кое-что о стеллараторе.
Виттен сказал: «Что?»
Лу Чжоу сказал: «О рукописи Лаймана Спитцера…»

Глава 367: Библиотека Firestone полна сокровищ
Документы, представленные общественности, были тщательно отобраны.
Лу Чжоу надеялся увидеть первоначальную идею стелларатора Лаймана Спитцера.
Он также хотел построить теоретическую модель с точки зрения физика.
— Рукопись Лаймана Спитцера? Эдвард Виттен потер подбородок и сказал: — Я не обращал внимания на область его исследований. Я думаю, что он подарил свою рукопись Институту перспективных исследований. Некоторые вещи хранятся в библиотеке Firestone. Если вам интересно, вы можете найти их в библиотеке Файрстоун».
Лу Чжоу сказал: «Библиотека Файрстоун? Спасибо."
"Без проблем." Виттен улыбнулся и сказал: «На самом деле, если вас интересует стелларатор, почему бы вам не проконсультироваться с другими исследовательскими институтами? Никто в Принстоне этим не занимается, но есть много людей в Массачусетском технологическом институте, Стэнфорде и Калифорнийском технологическом институте, которые проводят эти исследования».
Лу Чжоу сказал: «Я подумаю об этом, если придется, но до тех пор я просто хочу провести собственное исследование».
Тема ядерного синтеза была слишком большой. Написание одного плана исследовательского проекта заняло бы пять страниц.
В некотором смысле, причина, по которой Лу Чжоу хотел получить рукопись Лаймана Спитцера, заключалась в том, чтобы черпать из нее вдохновение.
Виттен отхлебнул кофе и сказал: «Надеюсь, вы найдете то, что вам нужно».
"Спасибо."
Лу Чжоу попрощался с Виттеном и вышел из Института перспективных исследований.

…
В академическом сообществе был тип людей, которые могли сохранять творческий потенциал, одновременно участвуя в серьезной исследовательской работе.
Когда они сталкивались с проблемой, вместо того, чтобы говорить, что это невозможно, они смотрели на нее с научной точки зрения.
Лайман Спитцер был именно таким человеком.
Помимо него, к этому типу людей относились Фримен Дайсон, предложивший сферу Дайсона, и Константин Циолковский, предложивший космический лифт.
Лайман Спитцер не был так известен по сравнению с двумя другими. Однако никто не мог игнорировать его влияние в астрофизике.
Именно он первым предложил поместить в космос телескоп, чтобы устранить затеняющее действие атмосферы на Землю. Это привело к рождению космического телескопа Хаббл.
В память о нем последний космический телескоп, созданный в рамках программы Великих обсерваторий, был назван в его честь — космический телескоп Спитцера.
Попрощавшись с Виттеном, Лу Чжоу отправился в библиотеку Файерстоуна и нашел там библиотекаря.
За книги в библиотеке отвечал старик странного вида.
Хотя в Принстоне были странные люди, таких, как этот старик, который ходил на работе в пижаме, было не так много.
Особенно эти мутные глаза заставляли людей думать, что у него болезнь Альцгеймера.
Однако что удивило Лу Чжоу, так это то, что после того, как этот старик услышал его просьбу, он быстро взобрался по лестнице двухэтажной книжной полки и взял оттуда толстую тетрадь.
Затем старик снова спустился вниз и передал блокнот Лу Чжоу.
— Это то, чего ты хочешь.
"Спасибо."
Лу Чжоу потянулся за рукописью.
Однако старик тут же убрал руку.
Лу Чжоу: ? ? ?
Старик сказал: «Это богатство цивилизации, пожалуйста, берегите его».
Казалось, он только давал Лу Чжоу совет.
Однако Лу Чжоу заметил, что рука старика дрожит.
— Я знаю… Можешь дать мне книгу сейчас? — сказал Лу Чжоу, глядя на старика. На этот раз он не потянулся к книге.
Ему казалось, что старик играет с ним.
Старик увидел, что Лу Чжоу не попался на уловку во второй раз, и был разочарован. Он кашлянул и ответил: «Конечно, можно. Но ты должен пообещать мне, что вернешь все таким, каким оно было.
Лу Чжоу поднял три пальца.
«Клянусь…» .
«Не ругайтесь на меня, — старик вдруг достал из ниоткуда Библию и сказал: — Поклянись этим».
Лу Чжоу потерял дар речи.
Почему вы просите атеиста ругаться на эту штуку?
Я лучше буду ругать «Математические принципы натуральной философии» Ньютона или «Единую теорию поля» Эйнштейна. Это имело бы больше смысла.
Однако Лу Чжоу не хотел терять время. Он возложил руки на Библию, прежде чем сказать: «Клянусь, я верну эту книгу такой, какой она была».
Хотя старик не был удовлетворен отношением Лу Чжоу, он все же кивнул и неохотно передал рукопись Лу Чжоу.
— Надеюсь, ты сдержишь свое обещание.
"Я буду."
Лу Чжоу не терял ни секунды; он сразу же прошел в читальный зал рядом с ним.
…
Лу Чжоу не мог взять рукопись из библиотеки Файрстоуна, он мог только прочитать ее в читальном зале.
Если бы рукописи было сотни лет, ему, возможно, даже пришлось бы надеть перчатки

перед чтением.
Однако эта рукопись была относительно новой; ему было всего шестьдесят лет.
Лу Чжоу открыл книгу и начал внимательно читать.
Понять содержание было непросто, поскольку Лайман Спитцер обладал чрезвычайно богатым воображением. Были какие-то неузнаваемые рисунки.
Лу Чжоу не знал, почему он оставил эту рукопись в Принстонском институте перспективных исследований.
Лу Чжоу казалось, что если бы это был он, он бы никогда не позволил этому «нечитаемому» тексту существовать в мире…
Лу Чжоу провел весь день, читая книгу от начала до конца.
Хотя это было трудно понять, после прочтения Лу Чжоу почувствовал, что это было полезно.
Тем более, что Лайман Спитцер пришел к тому же выводу, что и Лу Чжоу, относительно окончательного видения стелларатора.
«… Не могу поверить, что это было шестьдесят лет назад».
Лу Чжоу не мог не дать свой отзыв об этой старой рукописи.
Даже сейчас эта рукопись о стелларатore была бы достойна диссертации.
Однако прошло уже шестьдесят лет. Кто-то бы уже написал эту диссертацию.
Лу Чжоу отложил рукопись и глубоко задумался.
Управляемый ядерный синтез был огромным проектом, но Лю Чжоу интересовали как его перспективы, так и механика.
Проблема заключалась в том, что ему нужна была точка входа.
Сверхпроводящий материал при нормальной температуре?
Или посмотреть на это с точки зрения математики и попытаться выяснить «закон движения плазмы»?
Первый был более применим, второй был более основан на теории. Оба они довольно сложные.
Особенно второй. Он включает в себя изучение сложной плазменной турбулентности. Возможно, это самая сложная часть уравнений Навье-Стокса.
Также пока измерения, которые люди могут производить на плазме, являются лишь «оценками».
Однако, если эта проблема будет решена, это не только продвинет вперед ядерный синтез, но и может помочь в исследовании уравнений Навье-Стокса…
Лу Чжоу потратил на размышления около десяти минут.
Лу Чжоу вдруг ухмыльнулся и взял ручку. Он обвел слова «Закон движения плазмы в стелларатore».
Он взял рукопись и встал со стула.
Как и ожидалось, его больше интересовала более сложная проблема.
После гипотезы Гольдбаха он искал более сложную проблему…

Глава 368: Дегустация соли
Главный редактор редакции журнала Science Report.
Главный редактор Цай сидел за своим столом и пил чай, тщательно просматривая черновик статьи, который держал в руке.
Хотя традиционные СМИ уступили интернет-СМИ, в академическом сообществе журнал Science Report все еще имел свое влияние.
В конце концов, они были напрямую связаны с Китайской академией наук. Несмотря на то, что большинство исследователей не читали их газету, большинство научно-исследовательских институтов по-прежнему массово заказывали их газеты.
Из-за этого влияния главный редактор Цай был чрезвычайно осторожен при рецензировании статей. Особенно, когда дело касалось сообщений о противоречивых и популярных фигурах.
Ведь если он допустит ошибку, то будет нести личную ответственность.
Однако все сегодняшние статьи были довольно хорошего качества. Так было до тех пор, пока он не наткнулся на интервью с профессором Ван Хайфэном, известным академическим ученым.

Он бросил печатную статью на стол и посмотрел на своего секретаря.
«Дайте мне Ли Сюэсуна».
"Хорошо."
Секретарь Чжоу увидел, что главный редактор Цай недоволен, поэтому больше ничего не сказал и быстро покинул офис.
Главный редактор Цай был единственным человеком, оставшимся в его кабинете, и он пытался успокоиться, контролируя свое дыхание.
Однако, когда он посмотрел на статью на столе, он снова разозлился.
Во время встреч он постоянно подчеркивал своим журналистам, насколько важна политика. Однако этот идиот явно не слышал, что он сказал.
Если он не рецензирует эту статью и статья будет опубликована, у него будут проблемы с руководством.
Он был в ярости.
Секретарь Чжоу нашел Ли Сюэсуна в кабинках снаружи.
«Главный редактор хочет вас видеть, идите сейчас же».
Ли Сюэсун нервно спросил: «Брат Чжоу, вождь Цай… Чего он хочет?»
Я никого не оскорблял в последнее время, верно?
"Я не знаю." Секретарь Чжоу нахмурился и выглядел серьезным, когда сказал: «Кроме того, это офис, перестаньте называть меня братом».
Ли Сюэсон был так взволнован, что начал потеть. Затем он кивнул и сказал: «Да, я ошибался».
Секретарь Чжоу сказал: «Просто идите».
Ли Сюэсун был в замешательстве и ничего не сказал, направляясь к кабинету главного редактора.
Люди в кабинках смотрели на Ли Сюэсуна, шепча о том, что произошло.
Ли Сюэсун больше всего хотел узнать ответ; он понятия не имел, как обидел главного редактора Цая.
Он постучал в дверь и услышал холодный ответ: «Войдите».
Он немного вздрогнул, когда вошел внутрь.
Когда главный редактор Цай посмотрел на Ли Сюэсуна, тот тихо спросил: «Шеф Цай, вы меня ищете?»
Главный редактор Цай ничего не сказал. Вместо этого он постучал пальцем по статье.
— Это ты написал?
Ли Сюэсун сразу понял, что происходит.
Он догадался, что начальству не понравилось его интервью, и попытался объяснить.
«Шеф Цай, я знаю, что мой отчет может вызвать споры, но какое отношение он имеет к нам? Мы занимаем нейтральную позицию, только объективно сообщая о профессоре Ван. Профессор Ван находится в полемике, это единственный способ, которым мы можем получить огласку…»
«Публикация, моя задница!» Главный редактор Цай швырнул статью в голову этого идиота, когда тот рявкнул: «Когда я просил огласки? Если вы так хорошо разбираетесь в медиа, почему бы вам не уйти и не основать собственную медиакомпанию?»
Ли Сюэсуна ругали, как собаку, но он не жаловался. .
Он был обычным журналистом; он написал все, что сказал собеседник.
Тем не менее, он все еще был ответственным.
В конце концов, он взял интервью у Ван Хайфэна, чтобы узнать о его проблемах с Лу Чжоу.
Полемика была хорошего содержания.
Все были более склонны смотреть драму, чем серьезные репортажи.
Ли Сюэсон замолчал.
После еще нескольких оскорблений главный редактор Цай взял термос и выпил немного воды, чтобы смочить горло. Затем он махнул пальцем и рявкнул: «Отвали, меняй!»
Ли Сюэсон сказал: «Все изменить? Включая часть интервью?
Главный редактор Цай сказал: «Ни хрена, ты тупой? Самая большая проблема в этой части!»
Ли Сюэсон немного колебался. «Но профессор Ван…»

Я не хочу злить профессора Вана, и я не могу просто изменить его слова, верно?
«Меня это не волнует, — сказал главный редактор Цай. Затем он добавил: «Измени это. Как только интервью будет опубликовано, он поблагодарит нас».
«Да…» тихо сказал Ли Сюэсун, прежде чем уйти с черновиком статьи.
После некоторых изменений наконец вышел окончательный отчет.
Слова профессора Вана полностью изменились.
«Довольно смущающий» стал «талантливым», «не смотрит на ситуацию в целом» стал «научным исследователем, который идет на риск»…
Все негативные комментарии, сказанные профессором Ваном, были заменены на позитивные.
Было ли у профессора Ванга свое мнение?
Он этого не сделал.
Он не мог.
Как и сказал главный редактор Цай, когда профессор Ван увидел этот отчет, он не рассердился. Вместо этого он расслабился, когда узел в его сердце наконец-то развязался.
Вначале он действительно думал, что молекулы углерода в клетках профессора Стэнли решат проблему литий-серных батарей. Он никогда не ожидал, что индустрия отвергнет план профессора Стэнли и вместо этого примет изобретение Лу Чжоу.
После того, как Лу Чжоу получил премию Хоффмана, его лицо посинело.
Китай хотел использовать эту политически значимую медаль для укрепления дружбы с Германией.
Попытаться критиковать Лу Чжоу сейчас было бы самоубийством.
Он подумал о том, чтобы позвонить в Science Report и попросить удалить его интервью. Однако он был слишком смущен.
Тем не менее, несмотря на то, что Ван Хайфэну повезло, он все еще чувствовал себя немного противно, увидев этот отчет.
Но он ничего не мог сделать, кроме как ныть.
В конце концов, у него не было оснований критиковать лауреата премии Хоффмана.
Ван Хайфэн посмотрел на журнал Science Report и усмехнулся: «Возможный лауреат Нобелевской премии?»
Он усмехнулся и разорвал газету пополам.
Как будто он не усвоил урок; он снова начал критиковать Лу Чжоу.
«Попробуй остаться в своей полосе».
Аспирант, сидевший рядом с его столом, покачал головой.
Он не мог критиковать мнение своего начальника.
Однако отсюда он чувствовал вкус соли…

Глава 369: Маленькая цель
Лу Чжоу находился на другом берегу Тихого океана, поэтому он не знал, что премия Хоффмана вызвала такой ажиотаж.
Впрочем, ему, наверное, было бы все равно, даже если бы он знал.
Прямо сейчас он был на озере Карнеги. Он праздновал с ребятами из клуба дронов.
«Тренер, мы победили! Я не могу в это поверить, мы победили Массачусетский технологический институт!»
Джимми был полон волнения, сунул трофей в руку Лу Чжоу и сказал: «Ты должен был быть там. Это был волшебный момент».
Позолоченный трофей был размером с арбуз; это было довольно тяжело, а также.
Лу Чжоу улыбнулся ребятам и сказал: «Хорошо сделано, ваш трофей намного тяжелее моего».
Лу Чжоу хотел подбодрить этих мальчиков.
Однако он не знал, почему, но ребята притихли.
Лу Чжоу спросил: «… Что случилось?»

Джимми покачал головой и сказал: «Ничего, мы знали, что ты скромно похвастаешься перед нами, но мы все еще не знаем, что сказать».
Лу Чжоу: ? ? ?
Лу Чжоу клялся, что не скромно хвастался. Он хотел только поздравить этих мальчиков и призвать их продолжать научную стезю.
Внезапно стало неловко.
К счастью, Лю Чжоу спас звонок, когда ему позвонили.
— Я должен ответить на этот звонок.
Лу Чжоу ушел, чтобы ответить на звонок. Найдя скамейку, он сел и ответил на звонок.
"Привет?"
«Лу Чжоу, это я!»
«Директор Сюй?» Глаза Лу Чжоу загорелись, он улыбнулся и сказал: «Что случилось?»
«Ничего особенного», — сказал директор Сюй с улыбкой. Затем он добавил: «От имени всех преподавателей и студентов химического факультета я хочу сказать спасибо!»
Лу Чжоу был немного смущен. «Не надо меня благодарить, я всего лишь написал письмо и высказал собственное мнение».
«Ваше письмо было очень полезным! Начальство оценило ваше мнение, и соответствующие средства поступили. Проект находится в стадии реализации, и новый суперкомпьютерный центр будет находиться рядом с Университетом Цзинь Лин. Не только я или учителя должны благодарить вас, но и все остальные тоже должны благодарить вас!»
Инвестиции в сто миллионов юаней помогут не только Университету Цзинь Лин, но и местным исследовательским институтам и другим университетам.
Директор Сюй не мог не чувствовать эмоций.
Если бы не письмо Лу Чжоу, защитить этот проект было бы намного сложнее.
Директор Сюй сделал паузу на секунду, прежде чем он спросил: «О да, вы обращали внимание на Everyone Daily?»
«Все ежедневно?» Лу Чжоу сказал: «Не совсем, почему?»
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Вы не знали? В их последнем выпуске есть часть о вас, так что, возможно, вы захотите его проверить».
Лу Чжоу попытался спросить, что это было за содержание, но директор Сюй не сказал ему.
После того, как звонок закончился, Лу Чжоу облокотился на скамейку в парке и отправил текстовое сообщение Ян Сюю, в котором просил его отправить по почте экземпляр газеты Everyone Daily. .
Отправив текст, Лу Чжоу убрал свой телефон.
Внезапно он кого-то увидел.
Человек, который бежал вдоль озера, похоже, тоже заметил его, замедлил шаг и направился к Лу Чжоу.
Молина была одета в синюю спортивную форму. Она стряхнула пот с волос и спросила: — Думаешь о жизни?
— Нет, просто сижу здесь.
Лу Чжоу отвлекся на тесный спортивный костюм и не знал, где искать. Поэтому он решил посмотреть на озеро.
Затем он спросил: «Кстати говоря, прошел уже год, как продвигается ваш исследовательский проект?»
Молина закусила губу и ничего не сказала.
Она вспомнила, что, когда Лу Чжоу впервые приехала в Принстон, она порекомендовала ему своего научного руководителя Мореля. В то время она хотела вместе с ним опровергнуть гипотезу Римана.
Однако с тех пор прошел год, Лу Чжоу уже опроверг гипотезу Гольдбаха и добился успехов в химии, материаловедении, физике конденсированного состояния и многих других областях.
Но она и Морел все еще отчаянно держались за прошлое.
Не так давно Лу Чжоу также был приглашен ИДУ для выступления с 60-минутным докладом. Не говоря уже о том, что у него также была вероятность выиграть

Филдсовскую медаль.
Можно было предвидеть, что Лу Чжоу побьет рекорд профессора математики из Принстона Чарльза Феффермана.
С высоко оцененным участником, «немецким богом» Петером Шульцем, медаль Филдса в следующем году будет очень конкурентоспособной.
Однако Молина и ее руководитель не добились существенного прогресса в гипотезе Римана.
Несомненно, ее руководитель не смог бы выиграть Филдсовскую медаль.
Молина ревновал, как только можно.
Хотя Молина не ответил, Лу Чжоу догадался, что происходит.
Он улыбнулся и сменил тему.
— Кажется, мне не стоило задавать вопрос, сделать вид, будто я ничего не говорил.
Молина посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Как ты это сделал?»
«Прежде чем бросить вызов трудной цели, я часто сначала нахожу меньшую, но более легкую для достижения цель», — сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на беспилотник, летящий над озером, и продолжил: «Даже я не смог бы сразу решить гипотезу Гольдбаха».
Лу Чжоу был прав; его метод групповой структуры был усовершенствован гипотезой Полиньяка, и он использовал метод большого решета для решения гипотезы о простых числах-близнецах.
Башня гипотезы Гольдбаха не была построена за один день.
Молина задумалась и через некоторое время спросила: «А ваша маленькая цель была?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Гипотеза о простых числах-близнецах».
Молина: «…»
Это маленький гол?!
Внезапно ей захотелось бросить этого парня в озеро.
Возмутительно!

Глава 370: Сверхпроводящие материалы
Прошла неделя с тех пор, как Лу Чжоу покинул Германию. Наступил октябрь, а вместе с ним и холода.
Лу Чжоу чихнул и надел свой любимый плащ.
Лу Чжоу сидел на стуле в кабинете. Он пил кофе, читая газету из-за океана.
Он открыл первую страницу и прочитал большой заголовок.
[Применение компьютерных наук в передовых исследованиях и тенденции будущего развития академических кругов.]
Every Daily использовал целую страницу для публикации содержания своего письма.
Газета, конечно, упростила содержание письма и объяснила, как работают суперкомпьютеры.
Лу Чжоу прочитал всю статью и не мог не ухмыльнуться.
Однако он тоже немного волновался.
Хотя он был оптимистичен в отношении суперкомпьютеров, он задавался вопросом, не слишком ли он их продвигал… В
конце концов, финансирование научных исследований было ограничено.
Хотя вычислительная химия имела хорошие перспективы, в ней не было необходимости. Многие лаборатории смогли получить результаты без вычислительной химии.
Надеюсь, политики это понимают.
Лу Чжоу внезапно почувствовал, что было бы лучше, если бы он меньше комментировал подобные темы.
Даже с помощью системы он не мог гарантировать, что был прав. Научные исследования были процессом проб и ошибок. На самом деле количество ошибок, которые он совершил, намного превышало количество успехов.
Однако все опубликованные статьи были о его успехах.

Лу Чжоу покачал головой и отложил газету, сказав: «Думаю, мне нужно быть осторожнее, в будущем меня может укусить ошибка».
Он отнес свою пустую кофейную чашку на кухню. Когда он вернулся, его телефон неожиданно зазвонил.
Звонок был от международного абонента. Однако это было не из Университета Цзинь Лин, а из Ян Сюй.
Лу Чжоу ответил на звонок.
— Ты получил посылку?
"Я сделал."
«Каково это быть на Everyone Daily?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Все в порядке».
Это был его не первый раз на Everyone Daily.
Он получил множество международных наград, так что в этом не было ничего особенного.
Лу Чжоу сказал: «Если бы ты не позвонил мне, я бы позвонил тебе. Кстати говоря, как продвигается строительство в здании НИИ вычислительных материалов?
«Фундамент заложен. Я был там пару раз, но я не уверен. Разве вы не генеральный директор Star Sky Technology? Разве вы не можете просто спросить своего менеджера?»
Star Sky Technology открыла филиал в Шанхае, и Лу Чжоу получил отчет о строительстве, но все еще волновался.
«Отчет только на бумаге, это не так хорошо, как увидеть его лично. Не забудьте сделать несколько фотографий, когда пойдете туда в следующий раз».
Ян Сюй улыбнулся и сказал: «Это просто большая пустая строительная площадка с пылью повсюду. Потребуется два-три года, чтобы пыль улеглась».
Лу Чжоу ответил: «Два-три года — это слишком долго, я перееду через несколько месяцев после того, как он будет построен».
Ян Сюй улыбнулся. — Химический факультет сказал, что мы можем оставаться здесь столько, сколько захотим. .
«Нет, нет, — улыбнулся Лу Чжоу и сказал, — мы только одолжили его, нам все еще нужно переехать. Мы по-прежнему частный исследовательский институт, а они - государственный исследовательский институт. Нехорошо смешивать их вместе».
Было нормально оставаться там какое-то время, но люди начинали задавать вопросы, если оставались там слишком долго.
Например, кому принадлежало здание?
Может ли государство передавать активы частным организациям?
Был ряд сложных вопросов.
Лу Чжоу уже купил новое здание. В любом случае, в деньгах у него не было недостатка, так что ему не пришлось занимать чье-либо здание.
— Хорошо, ты прав, — сказал Ян Сюй. Внезапно он хлопнул себя по голове и сказал: «Чуть не забыл, есть ли у вас какие-нибудь новые планы исследований на этот год?»
Лу Чжоу сказал: «Не сейчас, но я скажу тебе, если сделаю. Я предлагаю вам найти несколько интересных исследовательских проектов».
Исследователи отвлекались, если долго не проводили эксперименты.
У них самих не было плана исследований, поэтому для них было хорошей идеей сотрудничать с другими исследовательскими компаниями. Таким образом, они могли бы набраться опыта и даже получить некоторый доход.
Многие компании хотели бы сотрудничать с Цзиньлинским институтом вычислительных материалов.
«Хорошо, приму к сведению», — сказал Ян Сюй. Покрутив ручку вокруг пальцев, он спросил: «Кстати говоря, какими исследованиями вы занимались? Опять теоретическая химия?
"Мне?" Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не совсем так, теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса уже готова, и я больше не интересуюсь химией».
Ян Сюй сказал: «Значит, ты ничего не делаешь?»
Лу Чжоу сказал: «Нет, я недавно изучал уравнения Навье-Стокса».
Ручка Ян Сюй вылетела из его руки.

Ручка полетела на стену.
Ян Сюй был ошеломлен.
Бл*ть?
Уравнения Навье-Стокса?!
Хотя он не был знаком с математикой, он все же знал о задачах на премию тысячелетия.
Лу Чжоу не услышал ответа.
"… Есть проблема?"
«Бл*ть, ты с ума сошел! Уравнения НС!» Ян Сюй сел со своего стула и сказал: «Вы, наконец, беретесь за проблемы Премии тысячелетия?»
Что ты имеешь в виду наконец?
Кроме того, какое это имеет отношение к проблемам премии тысячелетия?
Лу Чжоу кашлянул и объяснил.
«Проблема премии тысячелетия касается гладкости и существования уравнений NS, я изучаю конкретное применение уравнений NS на плазме…»
Лу Чжоу вдруг кое-что вспомнил.
«О да, если вы ищете совместный исследовательский проект, я предлагаю сверхпроводящие материалы».
«Сверхпроводящие материалы?» — спросил Ян Сюй. Затем он указал, сказав: «Но мы работаем в области углеродных наноматериалов, у нас нет никакого опыта работы с металлами…»
«Я не прошу вас сменить направление, мы все еще занимаемся углеродными наноматериалами».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Это только мое мнение, но я думаю, что нам не нужно искать сверхпроводящие материалы, которые являются металлами. Может быть, мы сможем найти куперовские пары в π-связях».

Глава 371: Просто действуй
Поиск сверхпроводящих материалов из углеродных наноматериалов был новой идеей.
Хотя люди и раньше исследовали эту тему, никто так и не добился каких-либо значительных результатов.
Поэтому Лу Чжоу тоже не был уверен в этом.
Однако, поскольку большинство научных исследований начинались с догадок, Лу Чжоу решил просто пойти на это.
Определив направление исследований, Лу Чжоу позвонил Сарроту и рассказал ему историю.
Глаза Саррота расширились, когда он спросил: «Сверхпроводящие материалы? Зачем тебе это изучать?»
Лу Чжоу сказал: «Я думаю, это интересно, не так ли?»
Саррот: «Нет, я имею в виду, что в этой области практически не проводилось никаких исследований, нам пришлось бы начинать с нуля».
Лу Чжоу: «…»
«Поэтому весьма вероятно, что нам потребуется много времени, прежде чем мы сможем получить какие-либо патентоспособные результаты». Саррот не мог не сказать: «Почему бы нам не продолжать делать батареи? Промышленность с нетерпением ждет нового улучшенного материала HCS-2».
Лу Чжоу рассмеялся.
«Промышленность определенно не ждет нового улучшенного материала HCS-2. Им потребуется некоторое время, чтобы приспособиться к HCS-2.
«Что касается патента, не беспокойтесь об этом. Я не буду использовать патенты в качестве стандарта оценки, просто проведите собственное исследование».
Саррот пожал плечами и сказал: «Хорошо, если вас не волнует потеря денег».
Хотя он не мог понять мотивов своего босса, пока кто-то был готов платить ему за проведение экспериментов, его все устраивало.
Затем Саррот сказал: «На самом деле, если вас не волнуют патенты, мы можем

сотрудничать с другими исследовательскими группами. Это ускорит получение результатов. Я знаю исследовательскую группу Массачусетского технологического института, которая также занимается этим. Мы можем работать с ними».
Лу Чжоу спросил: «Как называется команда?»
Сарро: «Команда исследовательского проекта Пабло Джерильо-Эрреро. Они хорошо известны в индустрии графена».
Лу Чжоу спросил: «Захочет ли кто-то вроде них сотрудничать с нами?»
«Зависит от того, кто предложит сотрудничество. Если это я, они, вероятно, отвергнут меня, — сказал Саррот, пожав плечами. Затем он продолжил: «Но если бы лауреат премии Хоффмана, изобретатель теоретической модели структуры электрохимического интерфейса и ведущий специалист в области вычислительного материаловедения попросили бы их, я уверен, что они не отказались бы».
Эммм…
Лу Чжоу чувствовал, что хотя аргумент Саррота был немного странным, он имел смысл.
— Хорошо, тогда я свяжусь с ними.
Лу Чжоу повесил трубку. Затем он включил свой ноутбук и поискал информацию об исследовательской группе Пабло Харилло-Эрреро в базе данных Принстона.
Академическое сообщество было небольшим, поэтому было легко узнать, что кто-то исследует. Лу Чжоу нужно было только найти его последние тезисы.
Лу Чжоу быстро нашел нужную информацию.
Десять лет назад эта исследовательская группа исследовала сверхпроводимость графена.
В 2007 году они опубликовали статью «Биполярный ток в графене» в журнале Nature. В 2014 году они также снова опубликовали «Состояние квантового спинового зала графена» в журнале Nature. Последняя диссертация была посвящена теме «Ферромагнитная и гетероструктура кристаллов Ван-дер-Ваальса»; все они были интересными темами исследований.
Лу Чжоу записал адрес электронной почты автора диссертации и быстро нашел в Google блог Пабло Эрреро.
По словам Сарро, они исследовали интересную тему — сверхпроводимость графена при низких температурах. .
Они могут дать новую идею для изучения сверхпроводящих материалов.
«В мире материаловедения много сумасшедших».
Лу Чжоу открыл свою электронную почту и начал печатать.
[… Здравствуйте, профессор Пабло Эрреро,
я профессор Лу Чжоу из Принстонского университета. После прочтения вашей диссертации о природе меня очень заинтересовало направление ваших исследований. Я хочу сотрудничать с вами в исследовании сверхпроводимости графена, что вы думаете?]
Лу Чжоу откинулся на спинку стула и немного подождал.
Он знал, что большинство людей проверяют электронную почту и отвечают на нее по утрам.
Профессор Пабло Эрреро должен сидеть за своим компьютером и читать электронную почту.
Лу Чжоу был прав.
Через пять минут получил ответ.
В письме была всего одна строчка.
[Меня это устраивает, у вас есть конкретный план сотрудничества?]
Лу Чжоу улыбнулся и начал печатать.
[Конечно…]
…
Лу Чжоу удалось достичь соглашения о сотрудничестве быстрее, чем он мог себе представить.
Для этого типа проектов с низкой вероятностью патента большинство профессоров были готовы сотрудничать с другими исследовательскими группами.
Согласно их соглашению, Лу Чжоу пришлет исследователя-консультанта, который поможет им с методами вычислительного материаловедения. Кроме того, для обмена исследованиями они отправили исследователя в Лу Чжоу.

Обе стороны будут изучать тему двумерных углеродных наносверхпроводящих материалов. Окончательный тезис будет подписан обеими сторонами.
На следующий день Лу Чжоу нашел Конни, которая работала над докторской диссертацией.
По сравнению с Джериком Конни, которая некоторое время работала с Лу Чжоу, больше подходила для этой задачи.
Лу Чжоу нашел Конни и сказал: «Мне нужно, чтобы ты поехала в Бостон».
В то время Конни проводила эксперимент. Услышав Лу Чжоу, он остановился и спросил: «Бостон? Почему?"
Лу Чжоу сказал: «Я связался с исследовательской группой Пабло Харилло-Эрреро из Массачусетского технологического института. Мы проводим совместные исследования сверхпроводимости углеродных наноматериалов. Мне нужно, чтобы ты навестил меня ненадолго, это может занять несколько недель или даже несколько месяцев. Конечно, я оплачу все расходы. У тебя проблемы с графиком?»
— Нет, никаких проблем, — с улыбкой сказала Конни. Затем он добавил: «Я понял… Когда я уйду?»
Обмен консультационными услугами был хорошей возможностью для установления контактов, особенно когда за это не нужно было платить.
Любой студент был бы рад такой возможности.
Лу Чжоу кивнул.
«Ты можешь начинать готовиться сейчас, ты уезжаешь через три дня!»

Глава 372: Требуется рабочая сила
Конни отправилась в путь с соглашением о совместных исследованиях и разработках, в то время как профессор Пабло Эрреро отправил аспиранта к Лу Чжоу.
Однако он не отправил студентку в Принстон.
Он отправил его в Исследовательский институт Саррота в Калифорнии.
После подписания соглашения о сотрудничестве в области НИОКР наконец-то начались исследования сверхпроводящих материалов. Две исследовательские группы объединили свои усилия и значительно увеличили скорость исследований.
Хотя ситуация выглядела неплохо, Лу Чжоу не ожидал каких-либо краткосрочных результатов.
Наука основывалась на пробах и ошибках, было еще много «ошибок», которые им приходилось совершать.
Сверхпроводящие материалы были лишь частью проекта ядерного синтеза.
После того, как начались исследования сверхпроводящих материалов, Лу Чжоу также начал свои теоретические исследования плазмы.
И токамак, и стелларараторные термоядерные устройства столкнулись с одними и теми же проблемами. Проблемы были связаны с высокой температурой, высокой плотностью и ограничениями по времени работы.
Проблема высоких температур имела несколько решений. Например, лазерное зажигание, нагрев самой плазмы, сжатие плазмы или комбинация решений.
Однако самыми сложными проблемами были последние две — высокая плотность и ограничения времени выполнения.
Плазма была очень нестабильным веществом. В соответствии с числом Рейнольдса плазмы, $Re=\rho vd/\mu$, любое крошечное возмущение в системе плазмы высокой плотности приведет к каскаду эффектов турбулентности.
У стелларатора были определенные преимущества перед токамаком. Например, у него было меньше факторов возмущения, чем у токамака.
Однако, несмотря на то, что у него были меньшие факторы возмущения, удержание нестабильной плазмы в небольшом пространстве было немалым подвигом.
Теория была важна.
Наличие надежной и краткой теоретической модели было бы чрезвычайно важно для проекта ядерного синтеза.
Текущее исследование было затруднено из-за отсутствия теоретической модели плазмы в устройстве ядерного синтеза.

Именно это беспокоило Лу Чжоу.
Будь то уравнение Эйлера-Лагранжа или уравнения Навье-Стокса, обе эти простые на вид теории становились астрономически сложными, когда применялись к проблеме плазмы ядерного синтеза.
Если бы уравнения Навье-Стокса были математической проблемой века, то вязкая жидкость, удовлетворяющая уравнениям Навье-Стокса, была бы физической проблемой века.
А исследование Лу Чжоу «явления турбулентности плазмы» станет частью проблемы этого столетия.
Лу Чжоу сидел за своим офисным столом в Институте перспективных исследований и смотрел на армированный волокном пластиковый стаканчик на своем столе. Это было почти так, как будто он мечтал.
Чашка была небольшой; это похоже на вакуумную колбу. Жидкость внутри чашки пузырилась, а из краев чашки валил белый дым.
Подошла Вера и собиралась доложить о своей предыдущей лекции по теории чисел. Однако она внезапно замерла.
Лу Чжоу редко мечтал.
— Профессор, что вы делаете?
«В поисках вдохновения».
Очевидно, Лу Чжоу не мечтал, он глубоко задумался.
Он уставился на кипящую жидкость в чашке и постучал ручкой по блокноту.
В тетради была короткая строка уравнений.
$[\rho\{\partial V/\partial t+(V.\Delta)\cdot V\}=-\Delta P+\rho g+\mu\Delta 2V]$
Это уравнение было несложным; левая сторона — скорость изменения количества движения жидкости, а правая — различные силы, действующие на жидкость.
Однако…
Вера не стала прерывать его поиски вдохновения. Вместо этого она села рядом с ним и с любопытством посмотрела на чашку.
Постепенно дыма из чашки становилось все меньше и меньше, а уровень жидкости в чашке уменьшался.
Через некоторое время жидкость полностью исчезла, Вера моргнула и заговорила.
«Его больше нет».
"Ага."
Лу Чжоу ничего не объяснил. Вместо этого он жестом предложил Вере отойти на несколько шагов назад.
Затем он надел изолированные перчатки и взял из-под стола маленькую бутылочку с жидким гелием. Он налил жидкий гелий в пластиковый стакан, армированный волокном.
Армированный стекловолокном пластик был заполнен прозрачной жидкостью; белый дым снова переполнил чашу.
Лу Чжоу поставил бутылку с жидким гелием и продолжал смотреть на кипящую жидкость в чашке.
Жидкий гелий при низких температурах проявлял явление сверхтекучести; коэффициент вязкости становился близким к нулю, а число Рейнольдса стремилось к бесконечности. Жидкость стала близкой к идеальному состоянию жидкости.
Хотя это выглядело более хаотично, чем другие жидкости, с математической точки зрения объем вычислений был намного меньше.
В каком-то смысле плазма была магнитно стеснена в вакуумной камере. У него также было большое число Рейнольдса. Однако из-за своего коэффициента вязкости он не был таким «идеальным», как жидкий гелий.
Из-за этого математические расчеты плазмы были намного сложнее.
«Профессор, почему мне кажется, что в кабинете так холодно?»
Харди сидел за своим столом рядом с Лу Чжоу и вздрогнул, глядя на Лу Чжоу.
«Потому что я налил немного жидкого гелия», — сказал Лу Чжоу. Он вдруг что-то вспомнил и посмотрел на Цинь Юэ, прежде чем сказать: «Цинь Юэ, открой для меня окно».
Цинь Юэ отложил ручку и сказал: «Хорошо, профессор».
В офисе стало намного теплее после открытия окна.

Харди вдруг что-то понял. Он начал убирать вещи на своем столе и собирался уйти.
Лу Чжоу заметил его движения и спросил: «Куда ты идешь?»
Харди неловко улыбнулся и сказал: «Я вдруг вспомнил, что у меня еще есть несколько диссертаций, которые мне нужно прочитать, мне нужно пойти в библиотеку».
— Гелий не ядовит, не нервничай так, — сказал Лу Чжоу. Он вздохнул и положил армированный стекловолокном пластик на подоконник, дав ему позагорать.
Жидкий гелий был намного опаснее, чем гелиевый воздух.
Если бы кто-нибудь случайно коснулся жидкого гелия, у него обморозились бы пальцы.
Лу Чжоу вернулся к своему рабочему столу и кое-что вспомнил. Затем он спросил Веру: «Вы изучали уравнения в частных производных?»
Вера немного подумала и кивнула. Однако она вдруг покачала головой и сказала: «У меня есть, но немного. Тебе нужна помощь?
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет, все в порядке, продолжайте гипотезу Коллатца».
В исследовательской группе гипотезы Коллатца было всего три человека. Если Вера уйдет, Лу Чжоу придется положиться на Харди и Цинь Юэ. Он боялся, что догадка никогда не будет решена.
Маленькая девочка выглядела немного грустной.
Она хотела помочь профессору.
Однако ее способностей было недостаточно...
Лу Чжоу вдруг вспомнил, что в его кабинете есть кто-то еще. Он посмотрел на Вэй Вэня и спросил: «Вэй Вэнь, ты раньше изучал уравнения в частных производных?»
Вэй Вэнь поправил очки и улыбнулся.
"Есть а что?"
Уравнение в частных производных было одним из его многочисленных талантов.
Он проводил исследования дифференциальных уравнений в частных производных в Университете Ян.
Он так долго был в Принстоне, что это был его шанс.
Он ждал этого дня.
Он докажет, что он второй по силе человек в этом офисе!
Лу Чжоу сказал: «Я хочу открыть исследовательский проект; речь идет об уравнениях Навье-Стокса».
Улыбка Вэй Вэня исчезла; он больше не выглядел таким уверенным.
Однако Лу Чжоу не заметил изменения его выражения.
Прямо сейчас ему нужна рабочая сила, а любая рабочая сила подойдет.
Конечно, одной Вэй Вэнь было недостаточно. Несмотря на то, что Вэй Вэнь был выдающимся, он все еще был только аспирантом.
Лу Чжоу постучал пальцем по столу и начал думать, кто еще может помочь. Внезапно он встал со стула.
«О да, как я мог забыть о нем…»
Лу Чжоу звучал взволнованно.
Он должен быть в состоянии помочь мне!

Глава 373: Посещение Гарварда
Лу Чжоу вспомнил, что Цю Чэнтун был ведущим специалистом по уравнениям в частных производных.
Достижения Старого Цю в области дифференциальной геометрии не вызывали сомнений.
Любой, кто читал книгу «Дифференциальная геометрия», знал, что он был основоположником геометрического анализа.
Что такое геометрический анализ?
Это было исследование интегрирования частичного дифференцирования в дифференциальную геометрию.

Хотя китайское академическое сообщество неоднозначно относилось к этой фигуре, международное академическое сообщество по-прежнему уважало этого ученого.
Это было видно по его наградам.
Только два математика получили три большие премии: премию Вольфа, медаль Филдса и премию Крафорда. Одним из них был наставник Лу Чжоу, Делинь, а другим был Цю Чэнтун.
Когда Лу Чжоу выиграл математическую премию Шиинг-Шэня Черня, у него была короткая встреча со Старым Цю. Однако из-за того, что их области исследований были разными, они не поддерживали контакт.
Уравнения Навье – Стокса представляли собой задачу уравнения в частных производных. Лу Чжоу не сомневался, что Старый Цю был ведущим специалистом по уравнениям в частных производных.
Ford Explorer припарковался возле здания факультета математики в Кембридже, штат Массачусетс.
Лу Чжоу вышел из машины и не знал, куда идти.
Поэтому он воспользовался своей интуицией и поговорил с человеком, который выглядел так, будто изучает математику.
«Здравствуйте, где находится кабинет профессора Цю?»
— Вы хотите найти профессора Цю? — сказал парень в очках, глядя на Лу Чжоу. Ему казалось, что он уже видел Лу Чжоу раньше. Затем он спросил: «Почему вы хотите найти профессора Цю?»
Лу Чжоу сказал: «У меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать».
Возможно, Лу Чжоу выглядел слишком молодым, потому что парень в очках усмехнулся и сказал: «У профессора Цю нет времени на ваши простые вопросы, просто спросите меня».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «О да? Тогда не могли бы вы объяснить мне, существует ли обратное автомодельное решение уравнения Навье-Стокса?»
Парень замер.
Однако он не хотел признавать поражения. Он начал думать о проблеме, но не смог найти ответ.
Было очевидно, что он изучал уравнения в частных производных и знал об уравнении Навье-Стокса.
Однако было также очевидно, что он не проводил никаких глубоких исследований.
В противном случае он знал бы, что на эту проблему в 1995 году действительно ответил Некас.
Лу Чжоу посмотрел на часы и спросил: «Можете ли вы отвезти меня туда сейчас?»
— Конечно, братан. Парень улыбнулся и сказал: «Пойдем со мной… Старый Цю — занятой человек, поэтому он может не захотеть с тобой встречаться».
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал, следуя за парнем.
Они начали говорить. Лу Чжоу узнал, что этого парня звали Чжао Вэй, он был выпускником университета Шуйму. Теперь он изучал математику в Гарварде.
— Вы старшекурсник?
Лу Чжоу сказал: «Почему ты так говоришь?»
Чжао Вэй улыбнулась и сказала: «Потому что у тебя пышные волосы, и ты выглядишь молодо».
Лу Чжоу: …?
Как…
Имеет ли это смысл?
Чжао Вэй продолжил: «… Вы нашли эту задачу в учебнике, верно? Я предлагаю вам сначала сосредоточиться на основах. Только тогда вы должны изучать более глубокие проблемы».
Этот парень был очень интересным. У него не было плохих намерений; он был просто слишком любопытным.
Если бы Чжао Вэй стал профессором, его ученики очень полюбили бы его.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Имеет смысл, заметил».
Чжао Вэй был счастлив передать свои знания. Он улыбнулся и сказал: «Мы здесь все друзья, мы должны помогать друг другу. Найди меня, если тебе понадобится помощь.

Можешь звать меня, брат Чжао!»
Лу Чжоу сказал: «Хорошо».
Брат Чжао — интересное имя.
Чжао Вэй улыбнулась и сказала: «Теперь ты знаешь мое имя. Маленький брат, как тебя зовут?
«Лу Чжоу».
Лу… Чжоу?
Чжао Вэй нахмурился и не мог вспомнить, где он раньше слышал это имя.
Двое наконец прибыли в офис Старого Цю.
Хотя дверь офиса была открыта, из вежливости Лу Чжоу все же постучал в дверь.
Старый Цю что-то писал за своим столом, когда поднял глаза.
Когда старик увидел, кто стоит у двери, он был ошеломлен. Затем он нахмурился, прежде чем изобразить добрую улыбку.
«О, гости…» Старый Цю встал и улыбнулся, когда спросил: «Что привело вас сюда?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Я столкнулся с узким местом в своем исследовании и хочу задать вам несколько задач на уравнения в частных производных».
Чжао Вэй был сбит с толку тем, почему Старый Цю был так добр к Лу Чжоу.
Наконец он вспомнил, кто такой Лу Чжоу…
Он подумал о своем высокомерном разговоре с Лу Чжоу, и ему захотелось сползти под землю.
Когда Старый Цю услышал просьбу Лу Чжоу, он выглядел заинтересованным.
«Уравнение в частных производных? Это моя чашка чая, в чем именно проблема?»
«Это связано с уравнениями Навье-Стокса».
Глаза Старого Цю внезапно загорелись; теперь он был еще более заинтересован.
«Уравнения Навье-Стокса? Это интересно… Садись, я найду свой чайный сервиз; это займет некоторое время».
Лу Чжоу кивнул и сел за чайный столик.
Внезапно Старый Цю заметил, что у двери кто-то есть.
"Кто ты?"
Чжао Вэй сказал: «Меня зовут Чжао Вэй, я ученица профессора Стива Надиса!»
— О, ученица профессора Надис. Профессор Цю поправил свои очки и сказал: «Тогда садитесь?»
"Нет, все хорошо." Чжао Вэй покачал головой и сказал: «Я просто приведу сюда профессора Лу, я не буду беспокоить вас двоих».
Прослушивание разговоров этих двух громких имен было бы полезно для исследования Чжао Вэя.
Тем не менее, Чжао Вэй чувствовал, что ему будет слишком тяжело сидеть рядом с ними…
«Это просто обучение, ничего страшного». Старый Цю улыбнулся и сказал: «Подойди, присядь и выпей чаю перед уходом».

Глава 374: Еще одна шлифовальная сессия
Чай был готов.
Из чайника выплыл тонкий туман.
Старик взял свою чашку и сделал глоток чая, прежде чем начал говорить.
«Из всех дифференциальных уравнений в частных производных уравнение Навье-Стокса, вероятно, самое сложное. Мы не можем напрямую применить теоремы об уравнениях в частных производных к уравнениям Навье-Стокса, мы можем получить только приближение.
«Насколько мне известно, Институт Клэя занимается исследованием явления турбулентности. Хотя они и дали некоторые результаты, в них не было ничего впечатляющего.
«Плазменная турбулентность, которую вы хотите изучить, еще сложнее. Во-первых, не существует компьютера, способного выполнять такие расчеты. Во-вторых, мы не

можем получить точные данные наблюдений. Мы можем полагаться только на неточные данные».
Лу Чжоу спросил: «Почему?»
Старый Цю улыбнулся и сказал: «Потому что у нас нет метода наблюдения высокотемпературных ионов плазмы. Например, если мы возьмем нанозонд и воткнем его в газ, чтобы собрать молекулы, движение возмутит газ и нарушит данные.
«Мы можем использовать электростатические зонды и магнитные зонды для более низкой температуры плазмы. Однако для любой высокотемпературной плазмы малейшее возмущение может привести к коллапсу всей системы. Сдержать плазму невозможно.
«Поэтому мы можем получить модель, только используя электромагнитные волны, излучаемые самой плазмой. Однако спектр электромагнитных волн, излучаемых плазмой, широк, объем информации велик, но содержащаяся в ней информация достаточно беспорядочна. Установленная модель будет точной только для определенного диапазона».
Лу Чжоу спросил: «Есть ли решение?»
"Неа." Старый Цю поставил чашку и сказал шутливым тоном: «Если вы сможете спланировать эксперимент по наблюдению за высокотемпературной плазмой, то ваш вклад в мир физики будет сродни вкладу криогенной электронной микроскопии в мир биологии. ”
Лу Чжоу улыбнулся; он не знал, что сказать.
Хотя в системе высоких технологий была информация по технике, энергия Лу Чжоу была ограничена. Он почти не изучал инженерное дело.
Он был хорош в планировании экспериментов.
Но разработка экспериментального прибора была выше его возможностей.
«Мое личное предложение состоит в том, что, поскольку проблема эксперимента не может быть решена, почему бы вам сначала не усовершенствовать теоретические инструменты?» Старик посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Математика — твоя сила, верно?»
Лу Чжоу был ошеломлен, и ему вдруг пришла в голову мысль.
Ага.
Математика — моя сильная сторона.
Если я не могу создать часть экспериментального оборудования, почему бы мне сначала не создать теоретический инструмент?
Например, уравнения Навье-Стокса используются как инструмент для изучения более сложных задач. Точно так же, как я изучал аддитивную теорию чисел, мне нужно было создать другие инструменты, прежде чем я смог решить гипотезу Гольдбаха.
Мысли Лу Чжоу постепенно прояснились.
Остальная часть их разговора была сосредоточена вокруг математики.
Старый Цю был очень опытен в частичных дифференциалах.
Хотя он никогда раньше не изучал уравнения Навье – Стокса, его мнения все равно были полезны для Лу Чжоу.
Вот так и прошло два часа.
Туман над чайником рассеялся, и чай постепенно остыл.
Чжао Вэй сидел рядом с ними и с тревогой слушал их разговор.
Он был аспирантом; ему нечего было добавить к разговору.
Для него это было мучительно. .
Это была не только душевная боль, но и физическая боль.
Потому что он выпил слишком много чая…
Через три часа разговор между ними наконец закончился.
Лу Чжоу попрощался со Старым Цю, и Чжао Вэй, наконец, был освобожден.
Чжао Вэй быстро спустился вниз и бросился в туалет, чтобы справить нужду. Когда он вышел, он быстро догнал Лу Чжоу.
«Эй, Лу Чжоу, о чем вы, ребята, говорили?»
Лу Чжоу был в хорошем настроении и ответил: «Некоторые интересные вещи».
Чжао Вэй сказал: «Я что-то слышал о ядерном синтезе, это реально?»
Было бы удивительно, если бы это было правдой.
Лу Чжоу не ответил на вопрос. Вместо этого он спросил: «Что вы имеете в виду под настоящим?»
Чжао Вэй был ошеломлен вопросом и сказал: «Ну, если это достижимо».

Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Основой науки является достижение того, чего достичь невозможно. Если проблема уже решена, какой смысл ее исследовать? Вы аспирант, почему вы задаете эти посторонние вопросы?»
Чжао Вэй покраснел, почесал затылок и улыбнулся.
— Я хочу угостить тебя ужином, у тебя есть время?
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо».
Так или иначе, было время ужина.
Он никогда не откажется от бесплатного обеда.
…
Лу Чжоу был вдохновлен его разговором со Старым Цю.
Согласно тому, что сказал старик, самым важным было создать инструменты для решения проблемы.
Это означало, что ему нужно было достать лестницу, прежде чем он сможет взобраться на стену.
Прежде чем он смог достать лестницу, все, что он мог сделать, это обойти бесконечно длинную стену.
Лу Чжоу вернулся из Гарварда в свой дом в Принстоне. Он пересмотрел проблему с другой точки зрения и почувствовал, что каждая клеточка его тела разрывается от вдохновения.
Он сидел в своем кабинете и крутил в руке ручку, разговаривая сам с собой.
«…Построение теоретической модели плазмы требует точных наблюдений.
«Однако, поскольку я не могу создать инструмент для экспериментов, я могу начать только с той части, которую могу решить!»
Лу Чжоу вытянул шею, взял ручку и написал линию на листе чистой бумаги.
[Существование гладких решений трехмерных несжимаемых уравнений Навье-Стокса с определенными начальными значениями]
Он посмотрел на это название и почувствовал себя полным мотивации.
Пришло время снова помолчать!

Глава 375: Текущие результаты уравнений Навье – Стокса
С тех пор, как Лу Чжоу прибыл в Принстон, он обнаружил, насколько нормальным является измельчение.
Делинь всегда критиковал его за работу и образ жизни. Однако желание Лу Чжоу решать проблемы сделало его таким.
Это часто напоминало ему о школьной жизни.
Всякий раз, когда он сталкивался с математической задачей, которую не мог решить, он всегда становился одержим этой проблемой. Он даже не ел, пока не решил проблему.
У него всегда было это желание исследовать неизвестное.
Лу Чжоу наконец завершил свою диссертацию в конце октября.
Лу Чжоу посмотрел на стопки бумаг на своем столе и улыбнулся.
Он испытывал ностальгию по чувству решения чисто математических задач.
Лу Чжоу включил компьютер и открыл документ Word. Он начал переносить свою работу в компьютер.
[Существование гладких решений трехмерных несжимаемых уравнений Навье-Стокса с определенными начальными значениями]
Лу Чжоу напечатал заголовок и начал писать аннотацию. Он подвел итоги своей работы.
Проще говоря, он установил начальное значение некоторого условия α и использовал метод PDE 1, чтобы доказать существование гладкого решения трехмерных несжимаемых уравнений Навье-Стокса в «α-случае».
До этого при исследовании существования гладкого решения трехмерных несжимаемых уравнений Навье-Стокса предполагалось, что начальное значение области движения жидкости мало.
Что же касается существования гладкого решения уравнений Навье–Стокса при больших начальных значениях, то оно оставалось загадкой.

В каком-то смысле Лу Чжоу прибавлял к фундаменту. Он сделал еще один шаг вперед к проблемам премии тысячелетия.
Любопытно, что Лу Чжоу не собирался заниматься проблемами Премии Тысячелетия, он лишь последовал совету Старого Цю и создал теоретический инструмент.
Теперь он не только создал теоретический инструмент, но и получил незавершенный результат решения проблемы уравнений Навье-Стокса.
Это было связано с проблемами премии тысячелетия. Поэтому значение этого исследования было немалым.
Лу Чжоу стоял перед дилеммой.
Должен ли я опубликовать это в журнале по математике или в журнале по физике?
Это проблема, которую стоит рассмотреть.
Это чисто теоретически, я не могу публиковать его в Science или Nature, верно?
…
На следующий день Лу Чжоу принес свой ноутбук в офис Института перспективных исследований.
Он положил ноутбук на стол и открыл его. Он посмотрел на Вэй Вэня, который был в другом конце офиса.
«Вэй Вэнь».
"Какая?" Вэй Вэнь поправил очки. Он изучал уравнения в частных производных, когда услышал Лу Чжоу.
Лу Чжоу махнул рукой и сказал: «Посмотрите на этот тезис».
Вэй Вэнь был сбит с толку. Он перестал писать и подошел к Лу Чжоу. Он посмотрел на диссертацию на экране ноутбука.
Он долго не реагировал.
Вэй Вэнь: «…»
Когда Лу Чжоу увидел, что он никак не отреагировал, он сказал: «Просто взгляните на это, что вы думаете?»
«Я…» Вэй Вэнь опустил голову и сказал: «Не понимаю».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Все в порядке, просто выскажи свое мнение. Как вы думаете, лучше опубликовать это в журнале по математике или в журнале по физике?»
Вэй Вэнь некоторое время молчал, прежде чем нерешительно ответил: «…Математика должна быть хорошей».
Лу Чжоу спросил: «Почему?»
Вэй Вэнь сказал: «Расчетная часть длиннее, чем дискуссионная».
Лу Чжоу: «…»
. Это просто.
Однако…
Кажется, в этом есть смысл?
В математике действительно больше вычислений, чем в физике.
Лу Чжоу немного подумал и выбрал математический журнал.
Что касается журнала…
Лу Чжоу был профессором Принстона, он, очевидно, собирался подать заявку в журнал Принстонского университета.
Он уже давно не отправлял свои работы в Принстонский ежегодный математический журнал.
Лу Чжоу прикрепил тезис к своему электронному письму и отправил тезис в редакцию Annual Mathematics.
После этого он закрыл свой ноутбук и отправился в Принстонскую лабораторию физики плазмы (PPPL).
Теоретическая работа была почти завершена, теперь Лу Чжоу должен был работать над экспериментом.
…
Современное здание в стиле минимализма, окруженное травой, располагалось в городке Принстон. Это выглядело уродливо по сравнению со зданиями Принстонского университета в оксфордском стиле.
Однако никто не мог подорвать его влияние в области термоядерного синтеза.

Если Лайман Спитцер смог предоставить людям теоретический план для достижения управляемого ядерного синтеза, то эта лаборатория была ответственна за реализацию этого плана.
С начала века ИТЭР стал основой для различных исследовательских институтов в области технологий управляемого ядерного синтеза. PPPL тесно сотрудничала с Институтом Макса Планка в исследованиях стелларатора.
С помощью PPPL был построен самый большой в мире прототип стеллараторной термоядерной установки «Вендельштейн 7-X». PPPL также сотрудничала с несколькими другими крупными исследовательскими группами по ядерному синтезу по всему миру.
Большинство людей не верило, что помимо управляемого ядерного синтеза, исследователи здесь также имели дело с неоновой плазмой и даже с гелиевыми плазменными ускорителями.
Представьте себе ракетные двигатели космических кораблей в научно-фантастических фильмах, это то, что они исследовали.
Лу Чжоу заранее договорился о встрече и ждал в холле исследовательского института. Вскоре после этого он увидел начальника лаборатории Сэма Лазерсона.
Когда профессор Лазерсон услышал просьбу Лу Чжоу, он улыбнулся.
«Вы планируете разработать эксперимент по наблюдению за высокотемпературной плазмой?»
Лу Чжоу кивнул. "Да."
Профессор Лазерсон улыбнулся и сказал: «Это отличается от математики, это не так просто».
«Я знаю, — пожал плечами Лу Чжоу, — я только хочу проконсультироваться по некоторым техническим вопросам».
Лазерсон ничего не сказал; он хотел, чтобы Лу Чжоу продолжал.
Было очевидно, что Лазерсон относился к Лу Чжоу как к «неспециалисту».
В конце концов, если бы это было так просто, кто-нибудь уже решил бы это.
Однако Лу Чжоу не смутило отношение эксперта по плазме, и он продолжил говорить.
«Гипотетически говоря, можем ли мы разместить два порта плазмы на треке и доставить постороннюю частицу в гелиевую и неоновую плазму через порт A, а затем переработать частицы через порт B… Возможно ли это в теории?»
Профессор Лазерсон коснулся подбородка и ответил: «Звучит интересно, но какой в этом смысл?»
«Непосредственно наблюдать за плазмой при высоких температурах сложно, но математически возможно проанализировать траектории плазмы, сталкивающейся с частицами».
Профессор Лазерсон прищурил глаза и уже не выглядел таким снисходительным, как раньше.
Выражение его лица постепенно становилось все более и более серьезным, как будто он думал о возможности этой идеи.
Спустя долгое время профессор Лазерсон наконец сказал: «Обычные частицы не сработают!»
"Ты прав." Лу Чжоу кивнул и ухмыльнулся, когда сказал: «Его масса должна быть такой же, как у трития или аналогичной, чтобы его можно было отличить от реагентов и продуктов.
«И самое главное, чтобы он был стабильным!»

Глава 376: Атомный зонд He3
На переднем крае теоретической физики было обычным делом бросать частицу в непредсказуемую хаотическую систему.
Тогда систему можно было наблюдать косвенно по движению частицы.
На самом деле, идея экспериментального предложения Лу Чжоу возникла из его более ранней работы в ЦЕРНе.
Всю систему плазмы можно было рассматривать как бильярдный стол, где по удару можно было узнать, где находятся шары.

Что касается частицы, которая будет играть роль «белого шара», то лучшего варианта, чем гелий-3, не было.
Во-первых, его атомный диаметр был мал. Он состоял из двух протонов и одного нейтрона, что было близко к атомной массе гелия-2, а структура ядра была стабильнее гелия-2! Он не только мог избежать неразличимых многоатомных столкновений, но и мог легче проходить сквозь плазму.
Чтобы достичь температуры, при которой происходила реакция синтеза гелия-3 и дейтерия, потребовалась бы температура, в сто раз превышающая магнитное поле.
Поэтому лучшего варианта, чем гелий-3, не было!
Из-за большого количества частиц в плазменной системе влияние атома гелия 3 на всю систему было незначительным. В конце концов, бросить один атом в систему было гораздо лучше, чем ввести атомный зонд!
Атом гелия-3 прошел через плазму и столкнулся с частицами в системе. Электромагнитные волны, генерируемые при столкновении, будут действовать как «звуки», которые сможет услышать прибор наблюдения. Используя эти данные, можно было анализировать макро- и микроскопические параметры плазменной системы.
После этого атом гелия-3 столкнется с материалом мишени, и данные о столкновении также будут записаны.
Пока атом гелия-3 сталкивался с плазменной системой и можно было собирать данные об электромагнитных волнах, генерируемых столкновением, и данные о воздействии на материал мишени, Лу Чжоу был уверен, что сможет косвенно проанализировать систему, используя математические методы.
Это можно привести к простой аналогии.
Если бы кто-то измерял показатель преломления воды, изучение всей водной системы было бы слишком сложным. Однако изучить один пучок света, инжектированный в воду, и наблюдать за изменением угла было бы гораздо проще.
Эксперимент Лу Чжоу состоял во введении частицы гелия-3 в плазменную систему!
«… Нам нужно только установить большой материал-мишень в форме ладони на первой стенке стелларатора, чтобы уловить частицу гелия-3, испускаемую атомной пушкой, которая может образоваться при столкновении гелия-3 с атомами трития в эмиссионный цикл. Сигнал электромагнитной волны и данные ударного углового момента при попадании конечного гелия-3 в цель могут быть зарегистрированы. Тогда мы сможем косвенно анализировать состояние плазмы под высокотемпературным давлением!»
«Я не говорю, что это невозможно сделать, — профессор Лазерсон посмотрел на Лу Чжоу и сказал, — но вы уверены, что сможете обработать данные? Если мы запустим N частиц, то будет задействовано N переменных! Мы также должны учитывать возмущение магнитного поля в плазме…»
При достаточном количестве переменных даже суперкомпьютер не смог бы рассчитать модель.
Однако Лу Чжоу не был шокирован словами Лазерсона.
Лу Чжоу был уверен и сказал: «Я на 90% уверен, что это сработает».
Хотя построение математической модели звучало утомительно, суперкомпьютер не мог ничего решить.
Лу Чжоу верил в свою способность строить теоретические модели.
Профессор Лазерсон немного колебался и не мог принять решение.
В теории идея должна работать. Однако предполагалось, что Лу Чжоу сможет завершить свою теоретическую модель и что атом гелия-3 будет производить электромагнитные волны.
Затем им нужно будет успешно проанализировать собранные данные.
Данные, которые нельзя было проанализировать, ничем не лучше случайного шума.
«… Дай мне повод доверять тебе».
«Достаточно ли гипотезы Гольдбаха?»
Профессор Лазерсон сказал: «Недостаточно! Это только доказывает, что вы эксперт в теории чисел, для меня это ничего не значит!
«Тогда как насчет «теоретической модели структуры электрохимического интерфейса»?» Лу Чжоу сказал: «Я знаю, вы скажете, что это означает только то, что я эксперт в теоретической и вычислительной химии, а не в плазме, верно?»

Профессор Лазерсон ничего не сказал.
Лу Чжоу продолжил: «Но я хочу сказать вам, что все мои исследования основаны на данных. Обработка данных, анализ данных… Я обработал гораздо больше данных, чем может дать этот эксперимент!»
Профессор Лазерсон потерял дар речи и глубоко задумался.
Лу Чжоу увидел, что он не говорит, и продолжил: «Поверьте мне! Звучит сложно, но это не невозможно! Нам нужно только использовать атомный зонд, чтобы ввести гелий-3 в плазму.
«Если мы добьемся успеха…»
Лу Чжоу посмотрел на него и сказал: «Тогда это, несомненно, будет изобретение, достойное Нобелевской премии».
Нобелевская премия была не только наградой за теоретические открытия, но и крупными изобретениями, которые произвели революцию в мире.
Например, в октябре 2017 года Нобелевская премия по химии была присуждена трем ученым, которые изобрели криоэлектронный микроскоп.
Согласно тому, что сказал Старый Цю, если бы кто-то смог разработать метод наблюдения за параметрами высокотемпературной плазменной системы, влияние на физику было бы огромным.
Это также, несомненно, подтолкнуло бы проект управляемого ядерного синтеза!
«Это звучит…»
Профессор Лазерсон снял очки и вытер очки носовым платком.
Он становился все более и более возбужденным.
Однако он не был уверен.
Лу Чжоу посмотрел на часы; прошло десять минут.
Лу Чжоу уже собирался сдаться и найти кого-нибудь еще, чтобы сотрудничать, но вдруг профессор Лазерсон надел очки.
Он больше не колебался в отношении Лу Чжоу.
Вместо этого…
Он был взволнован!
«… Звучит интересно!»
Лу Чжоу вздохнул с облегчением и улыбнулся, протягивая правую руку.
"Я рад слышать, что."
Наконец, ему не сказали, что «идея нереалистична».
…
Убедительность профессора Лазерсона избавила Лу Чжоу от многих неприятностей.
Принстонская лаборатория физики плазмы была лабораторией мирового класса. Они также сотрудничали с научно-исследовательскими институтами ядерного синтеза по всему миру и обладали огромным количеством ресурсов и талантов.
Они были одним из немногих научно-исследовательских институтов, обладающих таким качеством.
Если профессор Лазерсон все еще не желает, Лу Чжоу придется написать письмо в Институт Макса Планка и проконсультироваться с учеными из Института физики плазмы Макса Планка.
Что касается самого строительства лаборатории с такими же возможностями, как у PPPL…
Это будет стоить намного больше, чем несколько сотен миллионов.
Лу Чжоу достиг соглашения о сотрудничестве с профессором Лазерсоном. Он посоветовался с другими экспертами по этому вопросу и решил назвать эту технологию «атомным зондом гелия-3».
Название команды проекта состояло всего из трех букв.
«He3».
В течение следующих нескольких дней Лу Чжоу ходил туда-сюда между Институтом перспективных исследований и Лабораторией физики плазмы. Он либо читал литературу по исследованию плазмы, либо работал с профессором Лазерсоном над He3. Он также встретился с экспертами по физике плазмы и инженерами проектной группы, чтобы обменяться идеями по плану эксперимента.
Хотя Лу Чжоу закончил свои теоретические исследования, он все еще был занят.
Пока Лу Чжоу работал над проектом He3, его диссертация была опубликована в

Annual Mathematics.
Его диссертация по дифференциальным уравнениям в частных производных наконец-то стала достоянием общественности.
Лу Чжоу не обратил внимания на реакцию математического сообщества на его диссертацию.
По его мнению, особо выдающихся результатов исследований он не дал. Это было лишь укреплением фундамента, заложенного предшественниками.
Однако судьба иногда была прекрасна.
Лу Чжоу не ожидал, что все пойдет в противоположном направлении.
Камень, который он бросил в пруд математики, не утонул. Вместо этого он всплыл наверх…

Глава 377: Игра в долгую игру?
Annual Mathematics был одним из четырех лучших журналов в мире математики. Любой исследовательский институт математики подписался бы на журнал.
Офис Тао Чжэсюаня не стал исключением.
В его кабинет прислали последний выпуск Annual Mathematics. Он открыл каталог журнала и начал искать тезисы, которые могли бы его заинтересовать. Он отметил тезисы ручкой, чтобы прочитать их позже.
Внезапно его пальцы задрожали, а кончик пера остановился на названии диссертации.
[Существование гладких решений трехмерных несжимаемых уравнений Навье-Стокса с определенными начальными значениями]
«Уравнения Навье-Стокса?»
Тао Чжэсюань посмотрел на название диссертации и выглядел заинтересованным.
Он уже давно не видел математической диссертации об уравнениях Навье-Стокса.
В конце концов, несмотря на то, что уравнения Навье-Стокса имели широкий спектр применения, было слишком сложно добиться какого-либо прогресса, достойного чистой математической диссертации, в этих уравнениях.
Тао Чжэсюаню было любопытно. Он отложил ручку и пролистал страницу диссертации.
Когда он увидел имя автора, он был ошеломлен.
Лу Чжоу?
Первоначально он планировал прочесть тезисы в свободное время, но, увидев это имя, не мог больше ждать.
Он взял со стола чистый лист черновой бумаги и взял ручку. Затем он начал придирчиво перечитывать диссертацию.
Время быстро прошло.
Без его ведома был уже полдень.
Профессор Тао провел все утро за чтением диссертации.
Когда он отложил журнал, он не мог не воскликнуть.
«Профессор Лу действительно впечатляет…»
Хотя он лишь бегло прочитал диссертацию, он все же понял ее сложность и смысл.
Больше всего на него произвело впечатление то, что Лу Чжоу использовал теорему, которую он никогда раньше не видел.
Конечно, если бы он хотел получить более глубокое понимание диссертации, ему пришлось бы потратить гораздо больше времени на чтение.
Профессор Тао больше не хотел читать свою дневную лекцию. Он позвонил своему ассистенту и велел ему вместо этого читать лекцию классу. Он, с другой стороны, включил свой ноутбук.
Как и Weibo Лу Чжоу, этот известный человек также любил делиться своими исследованиями.
У него был блог.
Он писал в блогах о популярных событиях, обзорах диссертаций и рассказывал о других деятелях академического сообщества.

Он также написал в блоге о своих мыслях!
[
… Я думаю, что это очень интересное открытие. Мало того, что заключение диссертации удивительно, но творческие теоремы, которые он использовал, также являются новаторскими.
Я знаю, что он талантлив в использовании многих различных математических инструментов. Я никогда не видел, чтобы кто-то участвовал в большем количестве областей исследований, чем он. Мало того, его способность понимать и применять математику — лучшая из всех, что я когда-либо видел. .
Обычно ученый был бы исключительным, если бы он мог понять и применить целую область математики.
Однако Лу Чжоу более чем исключителен.
У него талант изобретать совершенно новый способ мышления, находить способы применения старых методов к новым проблемам и строить совершенно новые теоремы.
На мой взгляд, если он продолжит совершенствовать свою теорему, он сможет решить эту вековую проблему.
Конечно, должен признать, это непросто!
]
Никто не знал о частных дифференциалах больше, чем Тао Чжэсюань.
В 2014 году казахстанский математик Отелбаев заявил, что доказал существование гладкого решения уравнения Навье – Стокса. Это событие вызвало споры среди международных математиков.
Отелбаев был известным математиком, имевшим лучшую репутацию, чем профессор Енох. Поэтому его, казалось бы, возмутительное заявление не осталось без внимания.
Однако рецензирование его диссертации было непростым.
Перельман, решивший гипотезу Пуанкаре, был эксцентричным человеком, но, к счастью, его диссертация была написана на английском языке. Однако Отелбаев плохо владел английским языком, поэтому свою 90-страничную диссертацию он написал полностью на русском языке.
Тао Чжэсюань, говоривший только на кантонском диалекте и английском, не понимал по-русски. Однако это его не остановило.
Согласно диссертации г-на Отелбаева, Тао Чжэсюань использовал его идею и построил аналогичную структуру уравнений Навье–Стокса. Поэтому, если бы была доказана правильность тезиса Тао Чжэсюаня, то не было бы сомнений в правильности и идеи Отелбаева.
Затем произошло нечто еще более сумасшедшее.
Установив специальное начальное значение, Отелбаев доказал, что гладкое решение, соответствующее этому значению, со временем теряет свою регулярность. Это было эквивалентно доказательству противоречия путем нахождения контрпримера.
Это означало, что сама идея была ошибочной.
Его контрпример был признан многими учеными, занимающимися частичными дифференциалами.
Вскоре после этого русский математик из Оксфордского университета, профессор Григорий Селегин, наконец, рассмотрел диссертацию Отелбаева. Он указал на шесть ошибок в диссертации Отелбаева и положил конец спору.
Разумеется, Отелбаев и сам признал свои ошибки.
В общем, профессор Тао хорошо разбирался в уравнениях Навье-Стокса.
Он редко размещал академический контент в своих блогах, и любая информация, которую он размещал в своих блогах, проверялась им самим.
На самом деле, не только Тао Чжэсюань дал высокую оценку этой диссертации, многие другие знаменитости в области дифференциальных уравнений в частных производных также дали аналогичный обзор.
Например, профессор Фефферман, заведующий кафедрой математики в Принстоне, в основном придерживался того же мнения, что и Тао Чжэсюань. Он считал, что метод, использованный Лу Чжоу, важнее, чем заключение самого тезиса.
Не имело значения, действительно ли существовало «гладкое решение трехмерных несжимаемых уравнений Навье-Стокса», имело значение то вдохновение, которое мог принести математический метод Лу Чжоу.

Лу Чжоу ранее был погружен в такие области, как материаловедение и химия, тогда как многие ученые считали ошибкой концентрироваться на других областях в лучшие годы Лу Чжоу.
Решив гипотезу Гольдбаха, Лу Чжоу замолчал более чем на год. С тех пор он не опубликовал ни одной диссертации по математике, и некоторые даже подумали, что этому гению математика наскучила.
Однако, похоже, сейчас это было не так.
Этот гений не отказался от математических исследований.
Вместо этого…
Он играл в долгую игру?

Глава 378: Достаточно времени!
Уравнения Навье – Стокса были одной из семи проблем Премии тысячелетия; он приобрел популярность благодаря своим приложениям в технике и физике.
Теперь, когда гениальный ученый написал диссертацию на эту тему, уравнения Навье-Стокса привлекли больше внимания, чем когда-либо.
Об этой проблеме говорили многие доктора математики и физики в крупных университетах и научно-исследовательских институтах.
Им было любопытно, берется ли Лу Чжоу за уравнения Навье-Стокса.
Если да, то на какой стадии находились его исследования?
Была ли это только ежегодная диссертация по математике?
Большинство людей считало, что этот гений уже добился гораздо лучших результатов исследований, чем тезисы Ежегодника по математике.
Обед, Принстонский институт перспективных исследований.
— Я возьму бутерброд с беконом.
«Еще один бутерброд… Ты действительно не хочешь попробовать другие вкусы? Ты всегда ешь одну и ту же пищу, это не очень хорошая диета».
Шеф-повар узнал Лу Чжоу, потому что каждый раз заказывал одну и ту же еду.
"Спасибо, не надо."
Лу Чжоу взял бутерброд и кофе у шеф-повара. Затем он нашел удобное место, чтобы сесть.
Обычно он готовил для себя или даже ел Ivy Club, но в эти дни он часто съедал простой бутерброд перед тем, как отправиться в плазменную лабораторию.
План эксперимента звучал просто, но выполнить его было чрезвычайно сложно!
Помимо очевидных проблем, было много скрытых и неясных проблем, которые нужно было решить. Это требовало как теоретических, так и инженерных знаний, а это означало, что Лу Чжоу должен был поддерживать связь с инженерами в лаборатории. Он также должен был обменяться идеями и найти жизнеспособные решения с инженерами.
Лу Чжоу почувствовал, что его скорость понимания инженерного материала была неожиданно высокой.
Что касается скорости…
Это было похоже на его скорость изучения математики два года назад.
Лу Чжоу медленно ел бутерброд, пока он все еще решал сложные задачи.
Внезапно напротив него села светловолосая женщина. Она достала микрофон из ниоткуда и сказала: «Здравствуйте, мистер Лу Чжоу, извините, что беспокою вас. Я репортер Би-би-си».
Лу Чжоу перестал есть бутерброд и посмотрел на блондинку, прежде чем спросил: «Что ты хочешь?»
Он не помнил, чтобы в последнее время делал что-то впечатляющее.
Очевидно, она пришла сюда не для того, чтобы говорить о премии Хоффмана, которая состоялась давным-давно.
Репортер улыбнулся и сказал: «Дело в том, что ваша диссертация в Annual Mathematics недавно привлекла внимание академического сообщества во всем мире. Я хочу спросить, пытаетесь ли вы найти гладкое решение уравнений Навье-Стокса, чтобы бросить вызов одной из задач премии тысячелетия?»
Обычная математическая задача не достойна интервью BBC, но с задачами на премию

тысячелетия дело обстояло иначе. Его приз в миллион долларов был достоин заголовка новостей.
«О нет, вы ошиблись, такого не бывает». Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я исследовал уравнения Навье-Стокса только для того, чтобы облегчить свой собственный эксперимент. Несмотря на то, что я нашел интересный результат, он не заслуживает похвалы».
Репортер посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Невероятно… Могу я спросить, над чем вы экспериментируете?»
«Это не имеет значения, я не хочу, чтобы вы, ребята, сообщали о моем исследовании и писали нереалистичные заголовки», — сказал Лу Чжоу, сминая обертки от сэндвичей, прежде чем выбросить их в мусорное ведро. Затем он добавил: «До того, как будут опубликованы результаты исследования, я могу сказать вам только одно».
Лу Чжоу беспокоился, что, если бы он сказал Би-би-си, что планирует эксперименты по изучению явления турбулентности плазмы при высоких температурах, Би-би-си сообщила бы, что он собирается решить проблему ядерного синтеза. Телефон Лу Чжоу снова взрывался.
В конце концов, это был репортер Би-би-си. .
Из-за преувеличенных заголовков и сомнительных методов репортажа они были запрещены для цитирования в Википедии.
Репортер не обратил внимания на замечание Лу Чжоу. Вместо этого она наклонилась вперед с микрофоном и спросила: «Что за штука?»
Лу Чжоу сказал: «Без комментариев».
Репортер: «…»
…
Лу Чжоу пошел в PPPL после короткого интервью.
Инженеры в лаборатории уже работали.
Когда профессор Лазерсон увидел Лу Чжоу, он поприветствовал его.
«Wendelstein 7-X принял наш запрос на установку материала мишени и атомной пушки для нашего следующего эксперимента. Они также помогут нам собрать данные».
Лу Чжоу сразу же спросил: «Когда следующий эксперимент?»
Профессор Лазерсон не был уверен и сказал: «Через месяц… Мы должны получить ценные результаты до декабря! В противном случае они могут подумать об отсрочке эксперимента. У проекта ИТЭР заканчиваются деньги, и все лаборатории спешат наперегонки».
Лу Чжоу сказал: «Осталось не так много времени».
— Да, осталось не так много времени. Конечно, мы можем подождать до капитального ремонта в июне, но… — сказал профессор Лазерсон.
"Но?"
Профессор Лазерсон продолжил: «Но PPPL не будет продолжать поддерживать наши исследования без ограничений. Если мы не получим никаких результатов в течение полугода, они могут отказаться от эксперимента».
Этот проект в значительной степени опирался на PPPL. Финансирование было от PPPL; талант и оборудование были все от PPPL.
Разрабатывалось множество высокотехнологичных проектов, и ядерный синтез был лишь одним из них. Атомный зонд He3 был лишь подпроектом в рамках проекта ядерного синтеза.
Если этот проект отнял полгода ресурсов и не дал никаких результатов, директор лаборатории мог отменить проект или, по крайней мере, отложить проект.
Если только проект не поддержали несколько лауреатов Нобелевской премии, или если сам проект не был достоин Нобелевской премии.
Однако Лу Чжоу явно не был лауреатом Нобелевской премии, как и профессор Лазерсон…
Лу Чжоу сказал: «Мы не можем ждать полгода?»
Профессор Лазерсон сказал: «Обычно мы можем, но в последнее время у исследовательских проектов был плотный график, поэтому менее важные проекты будут отложены… независимо от того, насколько интересен проект».
Он, конечно, надеялся, что проект может продолжаться.
В конце концов, физическое сообщество могло только «обнаружить» плазму, а не

«наблюдать».
Эти две концепции были совершенно разными, и модели, построенные на основе этих концепций, также были совершенно разными.
Если бы Лу Чжоу действительно смог использовать свои математические способности для завершения этого эксперимента, Нобелевский комитет мог бы даже рассмотреть вопрос о присуждении Лазерсону премии.
Для инженера это был единственный шанс получить Нобелевскую премию.
Когда Лу Чжоу услышал объяснение Лазерсона, он сказал: «Мы должны работать быстрее! Крайний срок — конец года, поэтому мы должны закончить его до конца года».
Профессор Лазерсон спросил: «Хватит ли времени?»
Лу Чжоу посмотрел на профессора Лазерсона и ответил: «Времени точно достаточно!»

Глава 379: Большая мощность передачи!
У проектной группы «He3» оставалось совсем немного времени.
Все бежали на время.
Наконец, благодаря постоянным усилиям каждого, был завершен грубый прототип.
Прототип состоял из двух частей; одна часть представляла собой «атомную пушку», используемую для ускорения и испускания атомов гелия, а другая — материал мишени, установленный в вакуумной камере для получения атомов гелия-3. Были также различные компьютеры и сенсорные компоненты.
Что касается того, почему это был грубый прототип…
Это потому, что почти все части были собраны вместе.
Траектория ускорения атомной пушки была взята из старого ускорителя частиц из Аргоннской национальной лаборатории. Вакуумная камера, используемая для удержания плазмы, была разработана PPPL, когда они работали над стелларатором.
Вся эта система могла нагревать плазму до 7000 градусов, что было далеко от «высокой» температуры в 100 миллионов градусов. Электромагнитное поле также было на порядок ниже поля стелларатора, которое составляло 10 Тл.
Однако этого было достаточно.
Каждый эксперимент начинался с доказательства его осуществимости. Им не нужно было завершать ядерный синтез в вакуумной камере, и им не нужна была высокая плотность плазмы.
Им нужно было только успешно собрать данные из плазмы и проанализировать данные, чтобы получить «наблюдение».
Затем им просто нужно было интегрировать этот наблюдательный прибор в стелларатор.
Фактически, первоначальная идея Лу Чжоу заключалась в том, чтобы получить старый стелларатор от экспериментальной группы WEGA.
Но это была только идея. Профессор Лазерсон сказал ему, что их стелларатор нельзя купить за деньги.
В общем, прототип готов!
Траекторией ускорителя частиц был «ствол» атомной пушки, а материалом мишени для высокоэнергетических частиц гелия-3 был вольфрам-титановый сплав. За целевым материалом находились чувствительные зонды, которые собирали данные о столкновении.
Хотя команда инженеров столкнулась со многими проблемами, до этого момента в целом все шло гладко.
Были сделаны некоторые окончательные корректировки, и профессор Лазерсон с нетерпением объявил о начале первого эксперимента.
Исследователи в лаборатории провели бесчисленное количество дней и ночей, работая над этим проектом. Им нужен был успешный эксперимент, чтобы поднять их боевой дух.
Однако…
Не все пошло так гладко, как ожидалось.

Второй атом гелия-3 был введен в плазму, атом быстро нагрелся до высокой температуры и столкнулся со стенкой орбиты. Детектор, подключенный к другой стороне материала мишени, собирал данные об электромагнитных волнах атома гелия-3.
Казалось, Бог пошутил над исследователями. Выстрел гелия-3 из атомной пушки не прошел через плазму, как ожидалось.
Он не попал в целевой материал.
Очевидно, они успешно выпустили атомную пулю.
Однако извлечь пулю им не удалось.
Первый эксперимент не удался…
…
21-й эксперимент закончился.
Лаборатория молчала.
Атомный зонд, установленный за материалом мишени, все еще не обнаружил сигнал, испускаемый при попадании гелия-3.
Эксперимент столкнулся с самым большим узким местом. .
Если бы испущенный атом не удалось собрать, то эксперимент был бы бессмысленным.
Первым нарушил молчание инженер-ядерщик.
Он сказал: «Может, зонд недостаточно чувствителен? Возможно, удар произошел, а мы его просто не заметили».
Это была возможность. Если сигнал столкновения был слишком слабым, он мог быть проигнорирован детектором.
«Невозможно», — сказал физик-теоретик плазмы. Затем он добавил: «Электромагнитная волна имеет уникальную форму, и единственный возможный сценарий — это отклонение атома гелия-3 от орбиты… Вы должны это знать».
Плазменный физик смотрел на Лу Чжоу.
Лу Чжоу ничего не сказал; он только посмотрел вниз и кивнул.
Лу Чжоу мог сказать по изображению электромагнитного спектра, что атом гелия-3 не проник в плазму. Вместо этого он «исчез» внутри частиц плазмы.
Атом мог быть заключен в электромагнитном поле плазмы, но траектория орбиты изменилась из-за столкновений…
Если бы частицу, вошедшую в хаотическую систему, нельзя было наблюдать, то она стала бы частью хаотической системы. Даже если бы он все еще существовал, его считали бы «отсутствующим» в физическом смысле.
Исследование, казалось, зашло в тупик…
«Эта идея может вообще не сработать», — сказал профессор Лазерсон, снимая защитный шлем и глядя на экран компьютера. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Плазма, использованная в эксперименте, имела температуру всего 7000 градусов, это далеко от плотности плазмы стелларатора…»
Намерения профессора Лазерсона были ясны.
Несмотря на то, что температура была сильно снижена, частица гелия-3 все еще не проникла в плазму. Было сомнение, что частица гелия-3 не сможет проникнуть в плазму с температурой в сотни миллионов градусов в стелларатore.
Лу Чжоу посмотрел на экран компьютера и вдруг сказал: «Нам нужна атомная пушка с большей мощностью передачи!»
«Да, нам нужна более мощная атомная пушка. Было бы неплохо получить швейцарский адронный коллайдер в качестве ускорительного модуля и поместить наш атом гелия-3 на ракету, чтобы он пронзил все частицы», — сказал профессор Лазерсон. Затем он покачал головой и добавил: «Вы знаете, что это невозможно».
«Не преувеличивайте так сильно, — покачал головой Лу Чжоу, — я сделал расчеты, и нам нужно только увеличить напряженность электромагнитного поля атомной пушки до 1 Тл. Тогда теоретически частицы гелия-3 смогут проникнуть в плазму».
Лу Чжоу не подсчитал это число строго; это была приблизительная оценка, основанная на опыте.
Может им и не нужен был 1Т, но 1Т точно хватило.
"Это смешно! У стелларатора напряженность магнитного поля всего 10 Тл! Профессор Лазерсон не мог не сказать: «Вы серьезно, вы, математики, имеете представление о числах? Вы знаете, насколько дороги сверхпроводящие материалы?
Это все еще была проблема финансирования.

Хотя лаборатория PPPL была мощной, ее годовое финансирование составляло всего 40 миллионов долларов США.
Эти деньги были разделены между многими проектами, и проект «He3» получил финансирование всего в 4 миллиона долларов США.
Они использовали переработанные детали и оборудование, чтобы сэкономить деньги.
В конце концов, каждый эксперимент, который они проводили, сжигал деньги.
У профессора Лазерсона внезапно возникла импульсивная мысль.
Возможно… работать с Лу Чжоу — плохая идея.
Инженеры в лаборатории молчали; они больше не хотели злить профессора Лазерсона.
Просьба Лу Чжоу была нелепой; это было похоже на то, как богатый человек говорит бездомному купить дом, чтобы решить все его проблемы.
Лу Чжоу ничего не ответил. Вместо этого он спокойно подождал, пока Лазерсон закончит свои слова.
Затем он посмотрел на профессора Лазерсона, прежде чем тот закашлялся, и медленно сказал: «Что, если… я смогу решить проблему финансирования?»

Глава 380: Способность делать что угодно с деньгами
В лаборатории на минуту замолчали.
Профессор Лазерсон потер нос и сказал: «Извините, что вы только что сказали? Я не расслышал тебя.
Лу Чжоу: «Я говорю, что могу решить проблему финансирования».
Профессор Лазерсон посмотрел на Лу Чжоу, как на инопланетянина, прежде чем заговорил с недоверием.
"Уверен?"
Профессор Лазерсон был не единственным, кто не верил; инженеры, стоявшие рядом с ним, не могли поверить своим ушам.
Лу Чжоу: «Я уверен».
Профессор Лазерсон улыбнулся и покачал головой, когда сказал: «Ваших призовых денег недостаточно. Даже если вы выиграете и Филдсовскую, и Нобелевскую премии и продадите медали в следующем году, этого все равно будет недостаточно».
В прошлом были люди, которые продавали свои Нобелевские медали, но Лу Чжоу никогда бы не сделал ничего подобного…
По крайней мере, сейчас у него не было недостатка в деньгах.
Лу Чжоу вздохнул и не пытался объяснять. Вместо этого он спросил: «Сколько это будет стоить?»
Профессор Лазерсон, очевидно, не думал, что Лу Чжоу может позволить себе такое финансирование, и поэтому, шутя, сказал: «Если вы сможете найти 10 миллионов долларов США, то я гарантирую вам, что наш проект будет профинансирован».
Лу Чжоу не ответил. Вместо этого он вышел из лаборатории и позвонил своему менеджеру Уайту Шеридану.
Шеридан ответил на звонок; он, вероятно, был в своем офисе.
"Привет?"
Лу Чжоу сказал: «Это я».
Шеридан уже знал, кто звонит, по идентификатору вызывающего абонента.
Он сказал почтительным тоном: «Чем я могу вам помочь?»
Лу Чжоу сказал: «Проверьте, сколько денег на бизнес-счете Star Sky Technology».
Шеридан сказал: «… Я должен проконсультироваться с финансовым менеджером по поводу конкретной суммы. После этого я отправлю финансовый отчет на вашу электронную почту».
Материнская компания Star Sky Technology была зарегистрирована на Каймановых островах, а североамериканский филиал Star Sky Technology в Филадельфии был независимым от материнской компании.
Шеридан в основном отвечал за управление патентами, поэтому ему пришлось

обращаться к финансовому персоналу материнской компании за финансовыми документами.
Однако Лу Чжоу не хотел знать конкретное число; ему нужна была только оценка.
— Десять миллионов?
Когда Шеридан услышал этот номер, он на секунду заколебался.
«Там определенно десять миллионов…»
Мой босс…
недооценивает наши возможности.
Доход компании только от патентной лицензии на материал HCS-2 составил более 10 миллионов долларов США.
Доходы от лицензирования модифицированных патентов на PDMS не пострадали, и Umicore ежеквартально перечисляла деньги на счет.
Единственной ценой была та, где Лу Чжоу потратил сто миллионов на китайскую лабораторию.
10 миллионов долларов США были ничем для Star Sky Technology.
Когда Лу Чжоу услышал ответ Шеридана, он кивнул.
«Я пришлю вам счет через некоторое время. Переведи туда 10 миллионов».
Бизнес-структура Star Sky Technology была простой, поскольку Лу Чжоу был единственным акционером. У него была власть короля, и у него не было совета, перед которым он мог бы отвечать.
Шеридан не стал спрашивать, что Лу Чжоу собирается делать. Вместо этого он ответил уважительным тоном: «Да, босс».
…
Лу Чжоу редко рассказывал о своих активах посторонним, потому что, честно говоря, зарабатывать деньги было слишком легко; это почти не казалось реальным.
Кроме небольшого числа людей, внимательно следивших за ним, почти никто не знал о филиале Star Sky Technology на Каймановых островах. Они не знали, что патентная лицензия на модифицированный PDMS и лицензия на материалы HCS-2 уже принесли 100 миллионов долларов США.
Даже если эти деньги положить на банковский счет нетронутыми, одни только проценты будут огромными.
Лу Чжоу не интересовали ни яхты, ни реактивные самолеты, и единственным расходом, который у него был, были эксперименты.
Когда на счет проекта He3 поступило 10 миллионов долларов США, аудитор проекта бросился в лабораторию из-за внезапного притока наличных денег. Одитор вручил профессору Лазерсону распечатанную информацию о переводе...
Вся лаборатория погрузилась в гробовую тишину.
Лу Чжоу посмотрел на профессора Лазерсона и кашлянул, прежде чем спросить: «Действительно ли достаточно 10 миллионов долларов США?»
Лу Чжоу подумал, что это ничто по сравнению с бюджетом ускорителя частиц.
Однако он не знал, что годовое финансирование исследований всего PPPL составляет всего 40 миллионов долларов США.
Сумма, которую он вложил в проект He3, стоила четверть всего бюджета PPPL…
Профессор Лазерсон сглотнул и кивнул.
«Достаточно…»
Лу Чжоу заметил, что исследователи в лаборатории смотрят на него, и тихонько кашлянул.
«Начинайте работать, у нас осталось не так много времени».
Исследователи и инженеры в лаборатории переглянулись, прежде чем вернуться к работе.
Профессор Лазерсон посмотрел на лист бумаги, а затем посмотрел на Лу Чжоу. Затем он спросил: «Проблема с финансированием решена?»
Лу Чжоу: «Решено».
"Невероятный! Где вы… Профессор Лазерсон не знал, как выразить свое удивление.
Лу Чжоу догадался, о чем он хотел спросить, поэтому двусмысленно сказал: «На самом деле, я некоторое время назад исследовал химию и заработал немного денег на патенте».

Лу Чжоу указал на ноутбук Apple на офисном столе и сказал: «Например, материал электродной батареи внутри этой штуки, вероятно, был изобретен мной».
Глаза профессора Лазерсона были широко открыты, когда он сказал: «Но все же это десять миллионов… Вы с ума сошли?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Все в порядке, у меня более чем достаточно».
Профессор Лазерсон: «…»
Инженеры: «…»
Исследователи: «…»
Злой капиталист!
Какое пробивное лицо!
Но почему я…
Так ревную!
…
Единственная проблема, с которой столкнулась команда проекта He3, заключалась в недостаточной энергии частицы гелия-3. Эту проблему можно было решить, увеличив напряженность замкнутого магнитного поля атомной пушки.
Силу ограниченного магнитного поля можно было увеличить за деньги.
Да, именно так велись научные исследования. Все можно было решить деньгами. Если бы Лу Чжоу вложил миллиард долларов, он мог бы заставить SpaceX отправить ракету для сбора гелия-3 с Луны.
Конечно, у Лу Чжоу не было миллиарда долларов…
Короче говоря, с 10 миллионами долларов команда проекта He3 могла напрямую закупать компоненты ускорителя в Брукхейвенской национальной лаборатории или даже в ЦЕРНе. Затем опытные инженеры PPPL могли модифицировать детали.
Это стоило больших денег.
Но Лу Чжоу подумал, что оно того стоило…

Глава 381: Последняя лекция по теории чисел перед Рождеством
После того, как был получен исследовательский фонд в размере 10 миллионов долларов США, ни у кого больше не осталось сомнений ни в проекте, ни в математических способностях Лу Чжоу.
Даже встречи по проекту проходили тише.
Однако это произошло не совсем из-за внезапно появившихся 10 миллионов долларов США; это было потому, что им нечего было обсуждать.
Весь инженерный замысел был четко очерчен; все сложные физические и инженерные задачи уже были решены.
Сейчас самой важной проблемой была реализация.
Теоретическая работа была завершена. Внезапно Лу Чжоу понял, что за эти две самые важные и напряженные недели он как-то расслабился. Ему больше нечего было делать, по крайней мере, до прибытия оборудования.
Однако расслабляться инженерам было некогда.
Чтобы магнитное поле ускорителя не мешало магнитному полю плазмы, им пришлось просверлить отверстие в стене лаборатории и разместить атомную пушку подальше от траектории орбиты…
…
Принстонский институт перспективных исследований.
Харди и Джерик выкопали двухметровую рождественскую елку и поставили ее рядом с коробками с украшениями в офисе.
Хотя Лу Чжоу устроил им рождественские каникулы, никто не хотел брать отпуск.
Все согласились с предложением Харди украсить офис к Рождеству.
Харди вытер пот со лба и потянулся. Он вдруг заметил Лу Чжоу, который редко приходил в офис, был в офисе. Поэтому он поздоровался с ним.
— Профессор, вы проведете с нами Рождество?
Лу Чжоу писал за своим столом, перестал писать и сказал: «Я должен».
Харди был в восторге и тут же спросил: «Тогда… профессор, а рождественские

подарки мы получим?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, я приготовлю для всех вас особый рождественский подарок».
В кабинете внезапно заинтриговали.
Лу Чжоу приготовит для них рождественский подарок?
Хотя они не знали, что это был за подарок, но все явно с нетерпением ждали его.
Конечно, некоторые люди тоже выглядели обеспокоенными.
Джерик повернулся к Харди и прошептал: — Подарок — это не математическая задачка, верно?
Харди сказал: «Возможно… нет».
Однако казалось, что профессор Лу Чжоу сделает это.
Харди уже не был так взволнован…
Вера перестала писать и посмотрела на Лу Чжоу, когда она спросила: «Я тоже получу такой?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно».
Лу Чжоу никогда не экономил на своих учениках.
Он даже приготовил подарок возмутителю спокойствия Харди.
Вера, слегка покраснев, сказала: «… Я тоже приготовила тебе подарок».
Харди начал свистеть, но его остановил Цинь Юэ.
Лу Чжоу посмотрел на них и спросил: «…Есть проблема?»
Цинь Юэ прикрыла рот Харди и сказала: «Ничего!»
Эмм…
Лу Чжоу подозрительно посмотрел на Цинь Юэ и почувствовал, что этот обычно честный парень что-то скрывает от него.
Но это не имело значения; Рождество все равно было через две недели.
Все тайны будут раскрыты.
…
На последней лекции перед Рождеством Лу Чжоу принес в лекционный зал свой учебник.
Это были почти каникулы. Поэтому класс был полон энергии.
Как и китайские студенты, американские студенты, похоже, так же относились к праздникам.
Лу Чжоу вошел в класс и, увидев удивленные лица своих учеников, почувствовал себя немного смущенным.
Лу Чжоу был очень занят в этом семестре. После того, как он вернулся из Колумбийского университета, ему пришлось лететь в Германию.
Поэтому студенты, выбравшие этот курс из-за него, почти не видели его.
Поскольку это была последняя лекция, Лу Чжоу чувствовал, что должен выполнять свои обязанности профессора.
В любом случае у него было немного свободного времени.
«…Сегодняшняя лекция посвящена простым числам Мерсенна, в основном я буду говорить о распределении простых чисел Мерсенна и выводе теоремы Лу Чжоу. Это не основной материал курса, поэтому вы можете просто расслабиться и слушать. Я предполагаю, что вы сейчас думаете о Санта-Клаусе.
Студенты засмеялись, и Лу Чжоу записал название лекции на доске. Он продолжал спокойно разговаривать со своими учениками.
В большинстве китайских учебников гипотеза Чжоу заменена теоремой Чжоу. Однако после того, как Лу Чжоу приехал в Принстон, он нашел несколько американских учебников, в которых использовалась «теорема Лу-Чжоу», или «теорема Чжоу-Лу».
Поскольку эти студенты уже изучили лекционный материал заранее, и поскольку Лу Чжоу говорил о своем собственном исследовании, Лу Чжоу говорил очень быстро. Ему потребовалось менее двадцати минут, чтобы закончить содержание лекции.
Лу Чжоу посмотрел на время на своих часах и увидел, что осталось много времени. Поэтому он посмотрел на своих учеников и сказал: «Еще немного времени осталось, не стесняйтесь задавать мне любые вопросы».
Девушка с каштановыми волосами тут же подняла руку.
Лу Чжоу кивнул ей, показывая, что она может говорить.
«Профессор, вы изучаете уравнения Навье–Стокса?»

Лу Чжоу улыбнулся этому неожиданному вопросу.
— Почему ты спрашиваешь об этом?
— Многим любопытно, — моргнула девушка и сказала, — и нам тоже любопытно.
Лу Чжоу оглядел класс.
— Ребята, вам интересно?
Треть учеников в классе кивнули.
Лу Чжоу снова спросил: «Правда?»
Возможно, это было из-за загадочной улыбки Лу Чжоу, потому что на этот раз все в классе кивнули.
«Хорошо, — сказал Лу Чжоу, вытирая доску и записывая новый заголовок. Затем он сказал: «Во второй половине урока я расскажу о своем личном понимании трехмерного уравнения Навье-Стокса для несжимаемой жидкости».
Пересмотр фундаментальных концепций был хорошим способом найти очевидные проблемы.
Лу Чжоу вспоминал свои исследовательские идеи, особенно те абстрактные концепции, которые было трудно выразить словами.
Лу Чжоу от всего сердца отчитал.
Однако у студентов не было такого хорошего времени.
Студенты бакалавриата Принстона были талантливы, и большинство из них закончили весь курс бакалавриата на втором курсе. Однако им все еще было трудно понять понятия, написанные на доске.
Даже те студенты, которые хорошо разбирались в уравнениях в частных производных, сталкивались с трудностями в их понимании.
Для тех, кто еще не знал об уравнении в частных производных, казалось, что Лу Чжоу говорит на другом языке.
Эти студенты были гениями, которые часто шли рука об руку с профессорами.
Это действительно унижало их!
«…Согласно приведенному выводу, мы можем вычислить глобальное существование гладкого решения трехмерного несжимаемого уравнения Навье-Стокса в конечном случае.
«Что касается распространения этого вывода на более общий случай, необходимы дополнительные исследования.
«Я надеюсь, что вы сможете подумать об этой проблеме в свободное время. Это не сложно, но очень интересно».
Лу Чжоу взял маркер и написал на доске.
[
[B(μ,v) = -1/2P{(μ·▽)μ+(v·▽)μ}
[…]
Строго говоря, это был не практический вопрос; это была проблема уравнения в частных производных, с которой столкнулся Лу Чжоу, когда изучал уравнения Навье – Стокса.
Он явно не ожидал, что студенты дадут ответ. Вместо этого он хотел послушать мыслительный процесс студентов для вдохновения.
Лу Чжоу писал и объяснял одновременно.
«Где P — проекция Лере без вектора дивергенции L… Теперь мы просим найти уравнение Pμi с решением, интегрируемым с квадратом».
[… Pμi=?]
Лу Чжоу закончил писать последний символ и поставил маркер на лекционный стенд. Затем он посмотрел на студентов, когда говорил шутливым тоном.
“If anyone one of you can solve this problem, I will recommend them to Professor Fefferman for early graduation, or you can study a master’s or even a PhD under me.”
Professor Fefferman was not only a researcher at the Princeton Institute for Advanced Study, but he was also the head of the mathematics department at Princeton University.
Although Lu Zhou spoke as if he was joking, the students didn’t take it as a joke.
Professor Lu definitely had the ability to let them graduate early.
Studying a master’s degree under the legendary Professor Lu was an attractive

option.
The lecture hall went dead silent; everyone was thinking.
However…
This “question” obviously wasn’t easy to solve.
Lu Zhou looked at the students and wrote down his email on the whiteboard. Suddenly, in the back corner of the lecture hall, someone raised their hand.
“… Can I use the whiteboard?”
Lu Zhou looked at the raised hand and was surprised.
He wasn’t surprised that someone was attempting to solve the question.
He was surprised at who this person was.
The person sitting in the back row of the lecture hall was none other than Professor Fefferman.

Глава 382: Битва Титанов
«Конечно, вы можете…»
Лу Чжоу жестом пригласил профессора Феффермана к доске.
Профессор Фефферман взял маркер и некоторое время смотрел на доску. Затем он начал писать.
Технически лекция закончилась, но ни один человек не вышел из лекционного зала.
Все, включая Лу Чжоу, смотрели на доску.
Лу Чжоу посмотрел на то, что писал профессор Фефферман, и его глаза постепенно загорелись.
Удивительно…
Это была интересная часть математики.
Неосуществимый метод никогда не сработает, сколько бы человек ни пытался.
Но как только человек приступил к методу, который мог бы сработать, можно было почувствовать победу впереди.
Хотя Фефферман еще не закончил писать, Лу Чжоу был на 90% уверен, что его метод верен.
Как и ожидалось, это громкое имя не подвело его.
Профессор Фефферман быстро заполнил остальные этапы расчета и написал последнюю строчку.
[Pμi:= μi – (Δ^-1)·δi·δj·μj]
В классе поднялся переполох. Хотя это содержание было слишком сложным для студентов бакалавриата, это все же был Принстон.
Они не могли придумать метод, но могли понять его.
Очевидно, их скорость понимания была ниже, чем у Лу Чжоу, но, как и Лу Чжоу, они видели изобретательность работы профессора Феффермана.
Профессор Фефферман положил маркер и внимательно прочитал свои расчеты от начала до конца. После этого он улыбнулся и сказал: «Этот вопрос непростой… Слишком сложный для студентов бакалавриата».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Следовательно, это должен быть вопрос, наводящий на размышления».
Лу Чжоу планировал только читать лекции студентам. Он бы не написал свою исследовательскую задачу на доске, если бы не было так много заинтересованных студентов.
Лу Чжоу определенно не ожидал, что это громкое имя будет сидеть в конце лекционного зала.
Профессор Фефферман снова сосредоточил внимание на содержимом доски и потер подбородок, задумчиво говоря.
«(Δ^-1)·δi·δj определяется как множитель Фурье ξiξj/|ξ|2… Но я хочу знать, что даже если у вас есть уравнение вывода Pμi, в чем смысл? Кажется, я не могу этого понять… Ты можешь мне это объяснить?
«Конечно, — улыбнулся Лу Чжоу, — но мне нужна новая доска».
«В Принстоне много досок, я найду одну для тебя».

Профессор Фефферман вышел из лекционного зала и вернулся с доской.
Лу Чжоу стер надпись на новой доске и взял маркер. Затем он начал объяснять во время письма.
«Если мы получим Pμi: = μi-(Δ^-1)·δi·δj·μj, мы сможем найти нерасходящееся свойство μ для обычного интегрирования…»
Исследование Лу Чжоу сводилось только к «Pμi:=? ” шаг. Поэтому он выводил уравнения на месте.
Это звучало сложно.
Но на самом деле это было очень легко.
В конце концов, все, что ему нужно было сделать, это использовать новый вывод, чтобы продолжить ход своих мыслей.
Однако…
[
Лу Чжоу внезапно перестал писать.
Профессор Фефферман внезапно заинтересовался.
Лу Чжоу оглянулся на Феффермана.
"Что вы думаете?"
Профессор Фефферман потер указательным пальцем подбородок и сказал: «Это… интересно».
Студенты молча смотрели на двух мужчин, стоящих на трибуне; они боялись прервать мыслительный процесс двух громких имен.
Нигде в Америке не уважали знания так, как в Принстоне.
Прошло пять минут, прежде чем профессор Фефферман внезапно заговорил.
«Кажется, эту проблему не так просто решить».
Лу Чжоу все еще смотрел на доску и кивнул. "Ты прав."
If this problem were easy to solve, the Clay Institute wouldn’t have included it in the Millennium Prize Problems.
“However, I’m surprised you are able to get to this step.” Professor Fefferman said, “The Navier–Stokes equations is an interesting topic; it is the basis of fluid mechanics, but it is also a partial differential equation problem. If someone can find a smooth solution of the equation, not only will it be a glory to the human spirit, it will also have a profound impact on multiple disciplines.”
Dieudonne was one of the founders of the Bourbaki Group, and “Mathematics is the glory of the human spirit” was one of his famous quotes. Professor Fefferman didn’t agree with the views of the Bourbaki Group but he agreed with the quote.
Professor Fefferman smiled and started to clap his hands.
“I think this has been a very fulfilling lecture… although we might not be the best judge of that… What do you think?”
He turned around and looked at the students.
Obviously, a round of applause ensued.
Lu Zhou couldn’t help but smile in the midst of the thunderous applause.
Although he didn’t say anything, he felt pretty proud in his heart.
The sense of accomplishment in a classroom was different than doing a serious report.
It seemed that even though he had barely seen his students, his student still quite liked him.
“Oh yeah, I solved the question,” Professor Fefferman said when he suddenly remembered something. He then pointed at the calculations on the whiteboard and asked, “Do you keep your promise?”
Lu Zhou was stunned.
“Promise?”
The girl with the long maroon hair raised her hand and said, “Professor, you said that whoever solves this problem can become your PhD student.”
The classroom started to jeer playfully.
Lu Zhou coughed and said, “Stop joking around.”
“No, no, I’m not joking,” Professor Fefferman said. He smiled and continued, “If you want, I wouldn’t mind doing another PhD.”
Although Professor Fefferman didn’t sound like he was joking, Lu Zhou thought that he was definitely joking.

Compared with Professor Faltings who had left Princeton, Fefferman was on the other end of the spectrum in terms of arrogance. Only he would make a joke like this.
Seeing that Lu Zhou was confused, Fefferman coughed and spoke in a more serious tone.
“Okay, since you don’t plan on taking in a PhD student, I hope you can do one favor for me.”
Lu Zhou asked, “What favor?”
“It’s about the existence of a smooth Navier-Stokes equation,” Professor Fefferman said with a smile. “I want to work with you on the problem!”

Глава 383: Приглашение к исследовательскому сотрудничеству
Не было сомнений, что это была неожиданная просьба.
Лу Чжоу помолчал некоторое время, прежде чем сказал: «… Хотя я исследовал гладкое решение уравнения Навье-Стокса, я не собирался стремиться к Премии тысячелетия».
Лу Чжоу говорил правду.
Причина, по которой он исследовал уравнения Навье-Стокса, заключалась в том, чтобы создать подходящую теоретическую модель явления турбулентности в плазме.
Это исследование было предложено Старым Цю.
Что касается поиска полного решения уравнений Навье-Стокса, присуждаемых Премией тысячелетия…
Лу Чжоу, честно говоря, никогда не думал об этом.
«Я знаю, что это непросто, если бы это было так, то это уже было бы решено. Даже я не настолько уверен, чтобы идти против него, — с улыбкой сказал профессор Фефферман. Затем он добавил: «Однако, если мы объединим усилия, я думаю, стоит попробовать».
Лу Чжоу спросил: «Вы уверены, что эту проблему можно решить, объединив усилия?»
«Я не знаю, но моя интуиция подсказывает мне, что это может быть правильный путь».
Профессор Фефферман посмотрел на уравнения на доске и кивнул сам себе.
Затем он посмотрел на Лу Чжоу, прежде чем протянуть правую руку.
"Что вы думаете?"
В классе было тихо.
Профессор Фефферман был не единственным, кто ждал решения Лу Чжоу; все в классе затаили дыхание.
Лу Чжоу посмотрел на свою руку и начал думать.
Кстати говоря, он не решал сложные математические задачи с тех пор, как решил гипотезу Гольдбаха и достиг шестого уровня по математике.
Лу Чжоу вдруг рассмеялся и пожал руку Феффериану.
«Это будет интересно».
Проблемы Премии Тысячелетия…
Звучит интересно.
Как и профессор Фефферман, Лу Чжоу не был достаточно уверен в себе, чтобы решить проблему в одиночку.
Но если бы они объединились, это была бы совсем другая история.
«Ха-ха, я рад договориться с вами!» Профессор Фефферман крепко сжал правую руку Лу Чжоу и сказал: «Кажется, в мире будет на одну загадку меньше».
Лу Чжоу не был так оптимистичен, поэтому лишь слегка улыбнулся.
«Надеюсь, все получится».
Класс нагревался, как кипящая вода.
— О боже… —
Веснушчатый кавказец достал телефон и сфотографировал двух профессоров. Ему не терпелось записать этот захватывающий момент.
Два человека объединяют усилия, чтобы бороться с уравнением Навье-Стокса!

Нет ничего…
безумнее этого!
Если профессорам это удастся, то все сидящие в этом классе станут свидетелями истории!
Эта фотография станет записью этого исторического момента!
…
После того, как Лу Чжоу достиг соглашения с профессором Фефферманом, Институт перспективных исследований официально открыл исследования по «существованию гладкого решения трехмерных несжимаемых уравнений Навье-Стокса».
Название исследовательского проекта было простым; там было всего две буквы — «НС».
Два профессора решили использовать традиционный метод «независимых исследований и регулярного обмена результатами исследований».
На второй день после создания исследовательского проекта NS команда проекта He3 наконец-то получила свой ускоритель малых частиц.
Лазерсон выбрал подержанное оборудование из Брукхейвенской национальной лаборатории. Хотя получить его от CERN тоже было возможно, небольшой ускоритель CERN нуждался в таможенной очистке, что заняло много времени. Брукхейвенская национальная лаборатория находилась в Нью-Йорке, и они были рады избавиться от своего старого оборудования.
Хотя он считался «маленьким» ускорителем частиц, он вовсе не был маленьким. Он занимал приличное количество места в лаборатории.
Ведь начальная скорость частицы определялась силой магнитного поля и радиусом орбиты частицы.
Недавно прибывший ускоритель имел напряженность магнитного поля 1 Тл и максимальный радиус 5 метров. На сборку ускорителя команде проекта He3 потребовалось пять дней.
И это при том, что профессор Лазерсон лично помогал инженерам, работая сверхурочно. .
Обычно на сборку этой штуки уходит команда инженеров в течение месяца.
Профессор Лазерсон находился в лаборатории PPPL в защитной каске. Он проверял состояние цепи сверхпроводящей катушки с помощью профессионального оборудования, когда спросил Лу Чжоу, кто стоит позади него.
"Почему?"
Лу Чжоу был застигнут врасплох.
— Что ты имеешь в виду, почему?
«Эта технология не принесет вам никаких патентов. Даже если это произойдет, патент не будет таким популярным, как криоэлектронный микроскоп. Готов поспорить, что будет менее десяти лабораторий, готовых платить за эту технологию».
Профессор Лазерсон не знал ответа на этот вопрос.
Хотя он знал, насколько богат профессор математики, он не знал о намерениях профессора.
Было ли это ради Нобелевской премии?
Это было бы слишком поверхностно.
Лу Чжоу немного подумал и внезапно улыбнулся, когда объяснил: «Во славу человеческого духа… Разве этой причины недостаточно?»
Глаза профессора Лазерсона были широко открыты. Ему нечего было сказать.
Спустя долгое время он медленно показал ему большой палец вверх.
«Есть только трое китайских ученых, которых я уважаю, и вы самый…»
Профессор Лазерсон немного подумал; он не знал, какое слово использовать.
Молодой?
Звучит недостаточно серьезно.
Умная?
Это было бы оскорбительно для двух других китайских ученых.
Лу Чжоу заговорил первым.
— Что?
Через некоторое время Лазерсон наконец нашел прилагательное.
«Тот, у кого больше всего денег на сжигание…»
Лу Чжоу: «…»

Что, черт возьми, ты имеешь в виду под словом «сжечь больше всего денег»?
Разве вы не можете найти лучшее качество моего?
Типа самый высокий IQ, знающий, самый красивый…
Все лучше, чем сжигать деньги!
…
Эксперимент должен был состояться через два дня после сборки оборудования.
Это было за два дня до Рождества.
Если бы эксперимент удался, все могли бы насладиться прекрасными рождественскими каникулами.
Если эксперимент не удался…
Они все равно поедут на рождественские каникулы.
Но их отдых будет не таким приятным.
У них не было времени внести большие изменения в эксперимент; это был последний шанс команды проекта He3.
Если бы они не смогли добиться успеха, им пришлось бы ждать до июня следующего года капитального ремонта Wendelstein 7-X и перепланировать свой план эксперимента.
Это означало, что им пришлось бы терять полгода.
Однако Лу Чжоу был настроен оптимистично.
Он был полон уверенности, особенно теперь, когда атомная пушка была модернизирована.
Магнитного поля в 1 Тл было определенно достаточно.
И расчеты, и интуиция подсказывали ему это.
Команда проекта He3 с нетерпением ждала.
Наконец настал день эксперимента…

Глава 384: Невидимые пули
В день эксперимента город Принстон накрыла густая мрачная туча, и казалось, что вот-вот пойдет дождь.
Лу Чжоу пошел в PPPL, и когда он шел по коридорам лаборатории, он вдруг почувствовал себя немного странно.
Как будто он не был в лаборатории. Вместо этого это было почти так, как будто он шел в родильное отделение больницы.
Лу Чжоу немного подумал и понял, что эта аналогия верна.
Команда инженеров и исследователей He3 потратила бессчетное количество дней и ночей на этот, казалось бы, невозможный проект.
Лу Чжоу даже не мог сосчитать, сколько часов он потратил на проект.
Не будет преувеличением сказать, что технология атомного зонда He3 была его детищем.
Лу Чжоу прошел в диспетчерскую и вошел внутрь.
В диспетчерской было грязно; повсюду были спутаны провода, стянутые пластиковыми веревками. Компьютер, который управлял электромагнитным полем атомной пушки, был в еще худшем состоянии, так как материнская плата и провода компьютера были оголены.
Ведь все это было собрано на скорую руку.
Инженерам оставалось только следить за тем, чтобы не было неисправного оборудования; в их обязанности не входило произвести впечатление на каждого посетителя.
Лу Чжоу оглядел диспетчерскую и увидел профессора Лазерсона.
Однако рядом с профессором Лазерсоном стоял незнакомец.
Когда незнакомец заметил Лу Чжоу, он протянул правую руку.
«Здравствуйте, мистер Лу Чжоу».
Когда профессор Лазерсон увидел Лу Чжоу, он с большим энтузиазмом представил ему своего босса.
«Это директор лаборатории PPPL, профессор Терренс Брог».
Лу Чжоу посмотрел на этого человека и пожал ему руку.

"Привет."
Лу Чжоу слышал о Терренсе Броге раньше.
В прошлом году бывший директор PPPL Стюарт Прагер нанес ущерб Министерству энергетики США в размере 438 миллионов долларов США из-за отказа оборудования NSTX-U. Прагер решил уйти в отставку, и с тех пор Терренс Брог занял должность директора PPPL, тем самым спася отрасль науки о термоядерной энергетике.
После того, как он занял пост директора, его первым делом было навести порядок в беспорядке, устроенном его предшественниками, и увеличить финансирование научных исследований.
Непрактичные проекты были вырезаны; если команда проекта He3 не сможет показать достаточный потенциал, их тоже могут сократить…
Лу Чжоу вдруг понял, почему этот парень был здесь.
Профессор Брог посмотрел на Лу Чжоу и прочистил горло. Затем он сказал с пустым лицом: «Прежде всего, поздравляю с достижением этого шага».
Лу Чжоу: «Спасибо».
— Не благодари меня, я ничего не сделал. К тому же я не сообщаю вам никаких хороших новостей, — сказал профессор Брог. Затем он сделал паузу на секунду, прежде чем бесстрастно сказал: «Если этот эксперимент провалится, я приостановлю проект. Исследователи PPPL не являются вашими личными сотрудниками, мы не можем тратить время на проекты без потенциала».
Лу Чжоу вздрогнул и сказал: «Даже несмотря на то, что я готов предоставить финансирование?»
Профессор Брог уставился на Лу Чжоу, когда тот ответил: «Правильно».
В воздухе повисло напряжение.
Профессор Лазерсон заметил это и закашлялся. Он хотел снять напряжение, поэтому отвел Лу Чжоу в сторону.
Лу Чжоу посмотрел на профессора Лазерсона и спросил: «В чем его проблема?»
«Возможно…» Профессор Лазерсон немного поколебался, прежде чем неуверенно произнес: «Он присматривает за четырьмя миллионами долларов США на счету финансирования исследований…»
Хотя он не хотел очернять своего босса, ситуация была очевидный.
«4 миллиона долларов США?» Лу Чжоу был ошеломлен. Однако он был сосредоточен на другом и спросил: «Почему мы еще не потратили 4 миллиона долларов США?»
Профессор Лазерсон чуть не задохнулся.
Не потратили 4 миллиона долларов США?
Почему ты кажешься недовольным?
«Стоимость финансирования в размере 10 миллионов долларов США была приблизительной оценкой. На самом деле у Брукхейвенской национальной лаборатории с нами хорошие отношения. Мы идеальные покупатели их старого оборудования. Включая первоначальное финансирование, которое у нас было, мы потратили только дополнительные 7 миллионов долларов США…»
Профессор Лазерсон выглядел подозрительно, когда сказал: «Проблема в оставшихся средствах на исследовательском счете. Вы знаете, хотя мы кажемся хорошо финансируемыми, эту технологию трудно коммерциализировать в краткосрочной перспективе. Бюджетный комитет Конгресса нами недоволен…»
Лу Чжоу спросил: «Какое это имеет отношение ко мне?»
Профессор Лазерсон сказал серьезным тоном: «Конечно, да! Если этот проект закроют, то деньги можно будет перевести на другой проект с большим потенциалом».
Лу Чжоу не мог не выругаться в своем сердце.
— Они могут это сделать?
«Кто знал, что вы так быстро пришлете деньги», — сказал профессор Лазерсон. Затем он отвел взгляд и продолжил: «В первоначальном соглашении, которое мы подписали, деньги были указаны как пожертвование. Поэтому здесь у нас преимущество… Но все это не имеет значения… Нам просто нужно успешно провести эксперимент».
Никто не мог прикоснуться к счету финансирования исследований He3, пока проект не был закрыт. Хотя это было неэтично, это было частью научных исследований.
Однако, как и сказал профессор Лазерсон, разговоры об этом не имели значения.

Если их проект не даст результатов, даже без 4 миллионов долларов США на финансирование исследований, профессор Брог все равно закроет проект.
Ведь у PPPL было много проектов с более высоким потенциалом; они не могли потратить все свои ресурсы на один проект, даже если проект был полностью профинансирован.
Профессор Брог был ответственным лицом, так что ему приходилось думать об общей картине.
Поэтому команде исследователей He3 нужна была победа, чтобы проявить себя!
…
После короткого совещания профессор Лазерсон объявил о начале эксперимента.
Все были на своих рабочих местах, затаив дыхание.
Они боялись, что их дыхание потревожит плазму и частицу гелия-3 в вакуумной камере.
Когда все было готово, профессор Лазерсон ничего не сказал. Вместо этого он просто посмотрел на Лу Чжоу.
Лу Чжоу тоже молчал. Он только дал ему большой палец вверх.
Профессор Лазерсон понял намерение Лу Чжоу и, сделав глубокий вдох, нажал кнопку.
Вся работа была завершена.
Все, что им оставалось делать сейчас…
Молиться.
Жидкий гелий был залит на орбитальную дорожку, и сверхнизкотемпературный проводник постепенно достиг критической температуры сверхпроводимости.
В тот момент, когда температура орбиты достигла критической температуры сверхпроводимости, ток в катушке начал расти. Это должно было подготовить высокоскоростной атом гелия-3.
В момент загорания сигнальной лампочки 1 скорость атома гелия-3 достигла своего предела и атомная пушка была «заряжена».
Все это было похоже на зарядку пистолета — четко и быстро.
Профессор Лазерсон снова посмотрел на Лу Чжоу.
Лу Чжоу молча кивнул.
На этот раз настала очередь Лу Чжоу.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и подошел к компьютеру. Затем он нажал вторую кнопку, которая была последней кнопкой.
Это было похоже на нажатие курка; атом гелия-3, вращающийся в дорожке, внезапно сошел с орбиты ускорения и запустился по касательной во внутреннюю дорожку.
Звуков не было.
Эффектов не было видно.
Однако в тот момент, когда атомная пушка выстрелила атомом гелия-3, атом гелия-3 был подобен пуле, несущей огромное количество энергии, когда он врезался в горячую плазму.
Детектор электромагнитных волн показал серию волн.
Все произошло в одно мгновение, но казалось, что длилась вечность.
В этот момент, будь то Лу Чжоу, профессор Лазерсон, профессор Брог или другие исследователи в лаборатории, все они задержали дыхание на полсекунды.
Ядро атома гелия-3 проникло в плазму и тихо врезалось в материал мишени.
Слабое волновое колебание было зафиксировано зондом позади материала мишени, и данные об ударе были отправлены на компьютер.
Как будто время внезапно остановилось.
Затем в лаборатории разразился праздник.
Профессор Лазерсон подбросил шляпу в воздух и замахал кулаком.
"Мы сделали это! Мы сделали это!"

Глава 385: Математика — это сложно
Успех!
Голос праздника был прекрасен.

В этот момент бесчисленные кровь, пот и слезы, потраченные на этот проект, стоили того. Сомнения, которые были у руководства PPPL в отношении этого проекта, исчезли.
Лу Чжоу посмотрел на мигающий сигнальный огонь и разжал кулаки. Из-за адреналина в сердце он снова сжал кулаки.
Эксперимент не был закончен.
После первой удачной попытки последовала вторая, третья…
Частицы гелия-3 разогнались до предела кинетической энергии, прежде чем проникнуть в плазму и врезаться в вольфрамо-титановый материал мишени.
Серия данных была собрана, обработана и импортирована в базу данных в стандартном формате, который вскоре должен был быть проанализирован исследователями-теоретиками.
Профессор Лазерсон посмотрел на экран компьютера и похлопал Лу Чжоу по руке.
С другой стороны, директор Брог стоял в ликующей толпе. Он тупо уставился на данные на экране и ничего не сказал.
— Что я вам говорил, — сказал профессор Лазерсон, подходя к директору Брогу с улыбкой. Он похлопал его по плечу и сказал: «Я же говорил вам, что это возможно! Теперь вы должны поверить нам.
Брог вернулся к жизни и сильно закашлялся, прежде чем сказал: «Это всего лишь результат в процессе, об этом еще рано говорить».
«Да, да, только незавершенный результат». Профессор Лазерсон улыбнулся и пошутил: «Не завидуйте, когда я стою на подиуме в Стокгольме».
«Говорите, когда вы на самом деле получаете Нобелевскую премию».
Директор Брог некоторое время молчал, а затем направился к Лу Чжоу.
Затем он встал рядом с молодым ученым и вздохнул, прежде чем заговорил извиняющимся тоном.
«За то, что я сказал раньше… я должен извиниться перед тобой».
Хотя Лу Чжоу был немного разозлен словами директора Брога, в тот момент, когда частица гелия-3 попала в материал мишени, весь его гнев растворился в радости успеха.
«Не за что извиняться, вы сделали то, что должны были сделать», — сказал Лу Чжоу, глядя на данные на экране компьютера. Затем он сказал расслабляющим голосом: «Точно так же, как мы делаем то, что должны делать».
«Спасибо за понимание… Я искренне желаю вам всего наилучшего».
Директор Брог был благодарен. Затем он покинул лабораторию, ничего не упомянув о закрытии проекта.
Если бы технология зондирования атома He3 была коммерциализирована, все основные лаборатории физики плазмы по всему миру смогли бы «наблюдать», а не «оценивать» плазму при высокой температуре.
Наблюдать и оценивать — две совершенно разные вещи.
Это был, без сомнения, прорыв уровня Нобелевской премии!
Если бы директор Брог действительно убил этот проект, хотя никто не стал бы его винить, он бы жалел об этом всю оставшуюся жизнь…
…
В тот же день, после того как Лу Чжоу поужинал, он отправился к озеру Карнеги, чтобы совершить ночную пробежку вокруг озера. дорожка озера.
Его бег был эйфорическим, и он не мог не бежать быстрее.
В конце концов, он бежал так быстро, как только мог; как будто он был лошадью в дикой природе.
Единственное, что успокаивало его эмоции, это холодный ветер, дующий ему в лицо. .
Хотя системные лекарства улучшили его метаболическую функцию, это не сделало его спортсменом.
Пробежав по пешеходной дорожке менее пяти минут, Лу Чжоу остановился у скамейки в парке. Задыхаясь, он схватился за подлокотник, прежде чем медленно сесть.
Пот стекал по спине и прилипал к спортивному костюму, а холодный ветер пронизывал кости.
От леденящего холода Лу Чжоу чихнул, но не потушил огонь в его сердце.
Внезапно Молина, бегая вокруг озера, заметил Лу Чжоу, сидящего на скамейке. Она

замедлила шаг и подошла к скамейке.
Молина странно посмотрела на него и спросила: «… У тебя что, психическое расстройство или что-то в этом роде?»
«Нет, я чувствую себя лучше, чем когда-либо», — сказал Лу Чжоу, держась руками за коленные чашечки. Затем он выдавил из себя улыбку, чтобы показать, что с ним все в порядке.
На самом деле Лу Чжоу был слишком счастлив.
Молина посмотрел на него как на сумасшедшего и ничего не сказал. Вместо этого она села на другой конец скамейки.
Она достала бутылку с водой из бегового пояса и изящно сделала глоток воды. Затем она посмотрела на Лу Чжоу, который все еще тяжело дышал, и спросила: «Скоро Рождество, у тебя есть какие-нибудь планы?»
«Вероятно, я проведу его в Принстоне. Мои ученики хотят устроить вечеринку, тогда…» Лу Чжоу немного подумал и не смог придумать ничего лучшего, поэтому он сказал: «Тогда я отдохну дома».
Молина потеряла дар речи, глядя на Лу Чжоу. Затем она вздохнула и сказала: «Как-то грустно… Ты не планируешь найти девушку, чтобы провести праздник вместе?»
Ты просто втираешь это мне в лицо?
Однако Лу Чжоу было все равно. Ведь он к этому привык.
«Математика достаточно сложная, я займусь женщинами как-нибудь в другой раз». Лу Чжоу вдруг что-то вспомнил и посмотрел на Молину, прежде чем спросить: «Я почти забыл, ты тоже не одинок?»
«Я не тот, я добровольный целибат; эмоции для меня бремя». Она осторожно встряхнула свои вспотевшие светлые волосы и сказала: «Как вы сказали, математика достаточно сложна».
Лу Чжоу позабавился, когда услышал это.
— Но я не видел от тебя никаких достижений в математике.
Познакомившись с Молиной, Лу Чжоу прошел путь от студента бакалавриата до профессора, но Молина все еще училась у своего наставника, который пытался решить невозможную гипотезу Римана. Молина еще даже не написала докторскую диссертацию.
Конечно, Лу Чжоу не злорадствовал. На самом деле все было наоборот. Он много раз убеждал ее выбрать более легкую цель.
Очевидно, она никогда не слушала его советов.
Молина сердито посмотрела на него.
Она хотела вернуться, но узнала, что у нее ничего нет на него.
«Подождите… Я заставлю вас пожалеть, что вы сказали это в следующем году на конференции IMO!»
Затем она встала и убежала.
— Я буду ждать твоих хороших новостей.
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
У кого нервный срыв?
Но опять же, если психический срыв может создавать достижения, то, может быть, это не так уж и плохо.
Лу Чжоу вытер пот со лба. Затем он встал и снова начал медленно бежать по пешеходной дорожке…

Глава 386: Вы не понимаете, что учиться — это весело
Отчет об эксперименте должен был быть представлен после эксперимента.
За день до Рождества с помощью нескольких плазменных аспирантов Лу Чжоу составил отчет об эксперименте группы проекта He3 и отправил его в лабораторию Вендельштейна 7-X.
Г-н Керибер, глава лаборатории Wendelstein 7-X, отвечал за рассмотрение этого отчета.
Он проявил большой интерес после того, как прочитал отчет об эксперименте.
Хотя он все еще сомневался, сможет ли группа проекта He3 действительно успешно

использовать данные электромагнитных волн для анализа явления плазменной турбулентности, он все же уважал технологию атомного зонда He3.
Ведь этот метод наблюдения имел более высокую чувствительность, чем любой другой метод наблюдения; он также был более точным как в макро-, так и в микромасштабе.
Он был экспертом в области техники управляемого ядерного синтеза и сразу увидел сложность этой технологии. Он даже отправил приглашение команде проекта He3 для сотрудничества.
Второй профессор Лазерсон получил ответ, он купил билет до Берлина. У него не было времени проводить каникулы, так как он уже начал готовиться к поездке в Германию.
Профессор Лазерсон был в лаборатории и закончил собираться в дорогу. Он посмотрел на Лу Чжоу, который анализировал данные эксперимента на компьютере, и не мог не спросить: «Ты уверен, что не хочешь пойти со мной? Мы планируем испытать наше оборудование на Wendelstein 7-X, настоящей управляемой машине ядерного синтеза!»
Лу Чжоу покачал головой.
«Я должен посетить конференцию после Нового года».
Профессор Лазерсон сказал: «Конференция? Академическая конференция? Если это не важная конференция, я предлагаю вам отменить ее».
Это…
я не думаю, что смогу это отменить.
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Это не научная конференция, и я никак не могу ее отменить. Плюс я работаю целый год, мне нужен перерыв, чтобы расслабиться. Вам придется сотрудничать с Институтом физики плазмы им. Макса Планка самостоятельно.
Профессор Лазерсон сказал: «Это прискорбно».
«Не прискорбно, мне не нужно лично быть там, чтобы стать свидетелем истории». Лу Чжоу улыбнулась и сказала расслабляющим тоном: «Не забудь сделать для меня несколько фотографий. Также свяжитесь со мной по электронной почте».
Хотя общение по электронной почте было немного более громоздким, это не повлияло на ход работы Лу Чжоу. С компьютером и черновиком он мог проводить теоретические исследования где угодно.
За день до Рождества.
Профессор Лазерсон вылетел в Берлин с двумя инженерами из проектной группы.
Было около полудня, когда пошел снег. Вскоре город Принстон был покрыт белым.
Хотя еще не стемнело, на улицах почти никого не было видно. Даже популярная улица Палмер-сквер была безлюдна, многие магазины были закрыты.
Все были более склонны оставаться дома с семьей и друзьями, чем на улице в палящий холод. Они жарили индейку и ели яблочный пирог за столом, желая всем счастливого Нового года.
Однако Лу Чжоу не был так погружен в праздничное настроение.
Ведь китайский Новый год был для него настоящим Новым годом.
Сочельник был для него обычным днем.
Лу Чжоу сидел у теплого камина со своим Макбуком. Он работал с данными, собранными командой проекта He3, и сравнивал их с тезисами о плазме, которые он получил из библиотеки Firestone.
Без явления плазменной турбулентности анализ данных имел решающее значение.
Внезапно его телефон на столе зазвонил.
Лу Чжоу поднял трубку и откинулся на спинку дивана.
Прежде чем он успел заговорить, на другом конце провода раздался взволнованный голос.
«Братан, я сдал экзамены!»
Когда Лу Чжоу услышал энергичный голос, он сказал: «Уже?»
Он думал, что у математических специальностей начались каникулы в конце января или даже в феврале.
«В этом году экзамены ранние, поэтому и каникулы раньше. А, я слышала, что следующий семестр будет сложнее, — сказала Сяо Тун, прежде чем вздохнуть. Затем она

спросила: «О да, братан, ты не вернешься на китайский Новый год?»
Лу Чжоу сказал: «Конечно, я вернусь, почему?»
«Ничего, папа сказал мне спросить тебя…» Сяо Тун внезапно вспомнила кое-что и озорно улыбнулась, когда спросила: «О да, братан, завтра Рождество, верно?»
Лу Чжоу сказал: «Да».
Сяо Тонг: «Счастливого Рождества!»
Лу Чжоу: «Счастливого Рождества…» .
Она намекает, что приготовила мне подарок?
Лу Чжоу был немного смущен внезапным праздничным благословением; он не знал, чем занимается его сестра.
Сяо Дун сказал: «Тогда у тебя должен быть канун Рождества, верно?»
Лу Чжоу: «Ага…»
Сяо Тун тут же с любопытством спросил: «Тогда, с какой девушкой ты собираешься отпраздновать это?
Лу Чжоу почти не понимал намерений Сяо Дуна.
Когда он понял, насколько грязным был Сяо Тун, он сказал: «… Почему ты думаешь об этих вещах?»
Сяо Тун сказал: «Братан, ты уже не молод, тебе 24 года! Ты должен подумать о своих главных жизненных решениях!»
Лу Чжоу спросил: «24 года считаются старостью?»
На другом конце телефона замолчали.
Сяо Тун нахмурилась, когда она ответила: «… Наверное, нет».
Лу Чжоу вздохнул.
Если бы только он мог легко убедить в этом своих родителей.
Вероятно, родители допросят его по этому поводу, когда он вернется на китайский Новый год.
— Учись усердно и не думай целыми днями о потенциальном партнере своего брата. Я слишком занят в эти дни. Если бы я захотел, я мог бы легко найти его».
Сяо Тун не был в восторге. «Я уже студент университета, уже не ребенок, почему ты все еще говоришь мне учиться весь день…»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Кто тебе сказал, что тебе не нужно учиться в университете? Если ты не будешь учиться сейчас, все, что ты будешь делать, когда вырастешь, — это печатать лайки на фотографиях других людей в Weibo».
Сяо Тун стало скучно, и она спросила: «А что, если я буду хорошо учиться?
Лу Чжоу сказал: «Тогда людям понравятся ваши фотографии».
Сяо Тун сказал: «Кого волнуют лайки?»
Лу Чжоу был удивлен. «Меня не волнуют лайки, это делаешь ты».
Сяо Дун: «…»
Лу Чжоу немного поговорил с Сяо Дун, прежде чем завершить разговор.
Он прошел на кухню и сделал себе чашку кофе. Затем он снова сел на диван рядом с камином, чтобы продолжить чтение своих тезисов.
Однако, прежде чем он смог начать читать, его телефон снова зазвонил.
Лу Чжоу удивился имени звонившего.
— Ши Шан?
Это не имеет смысла.
Ши Шан празднует Рождество, как День святого Валентина… Почему он звонит мне?
У Лу Чжоу было странное выражение лица, когда он поднял трубку.
На другом конце телефона раздался знакомый голос.
Ши Шан: «Чжоу».
Лу Чжоу: «Что?»
Ши Шан: «Я…»
Когда Лу Чжоу услышал его голос, он уже мог примерно догадаться, что произошло. Он вздохнул.
«Перестань быть бета-версией. Просто расскажи мне о своих проблемах, я могу тебе помочь».
Ши Шан кашлянул и сказал: «Нет, мне не нужна твоя помощь».
Лу Чжоу сказал: «Я недостаточно хорош, чтобы помочь тебе?»
«Я выхожу замуж в следующем месяце».

Лу Чжоу: «…?»

Глава 387: Самая красивая метель
Внезапно все стало немного неловко.
Телефонная линия замолчала.
В конце концов, это молчание нарушил Ши Шан.
«Это международный звонок, сборы очень дорогие».
О…
Тогда давай поговорим еще немного.
Лу Чжоу потерял дар речи, он решил промолчать.
Черт возьми!
Я провожу Рождество в одиночестве, а теперь этот придурок сует его мне в лицо!

Возмутительно!
Ши Шан был встревожен; — говорил он обеспокоенным тоном.
«Чжоу, скажи что-нибудь! Ты все еще здесь?"
Лу Чжоу некоторое время слушал крики Ши Шаня. Затем он вздохнул и сказал: «Я здесь, мой телефон зависает… Ребята, вы получили сертификат?»
Ши Шан ответил: «У нас есть».
Лу Чжоу спросил: «С кем?»
Ши Шан: «Я Цзин… Не дерьмо, кто еще это мог быть?»
Лу Чжоу сказал: «Я Цзин? Она того же года, что и ты, верно? Она все еще учится в магистратуре?
Это был класс 2013 года, хотя многие ушли из школы в марте и апреле, официально они заканчивают обучение только в июле.
Таким образом, Ван Цзинъя был только первокурсником магистратуры.
«Выйти замуж на первом курсе магистратуры, это хорошо?»
Когда Ши Шан услышал этот вопрос, ему стало немного неловко. Затем он кашлянул и сказал: «Это… есть небольшая ситуация».
В тот момент, когда Лу Чжоу услышал его нерешительный голос, он сразу понял, что происходит.
Я предполагаю, что он не был в безопасности, когда делал непослушные вещи…
Лу Чжоу не знал почему, но ему хотелось злорадствовать.
Ши Шан не заметил, что чувствовал Лу Чжоу, и продолжил: «Чжоу, честно говоря, иногда я думаю, что судьба — это волшебство. Когда я был с ней, я никогда не думал, что мы доживем до этого дня… Но теперь я узнал, что когда настал момент, я… Прости, я не знаю, как описать это чувство.
Ши Шан, который обычно был самым красноречивым, не мог подобрать слов.
Лу Чжоу замолчал на некоторое время, прежде чем вздохнул и сказал: «... Похоже, ты действительно любишь ее».
«Да, я люблю ее больше, чем себя». Ши Шан высморкался и внезапно стал серьезным, когда сказал: «Свадьба 20 января в отеле Jinling Purple Mountain. Твоему братишке не хватает шафера, ты идешь?
Лу Чжоу рассмеялся.
«Ни хрена, я иду!»
Не было смысла задавать этот вопрос.
Лу Чжоу вернется в Китай в январе; даже если бы он не был, он бы улетел обратно.
Даже если он будет безумно ревновать на свадьбе, он все равно поедет.
"Хороший!"
Ши Шан был тронут ответом Лу Чжоу.
Однако у Ши Шана была проблема. Всякий раз, когда его трогали, он становился слишком философским.
«О да, Чжоу, без обид, но поторопись и найди девушку. Я знаю, что математика — это твоя жизнь, но ты должен знать, что в мире есть нечто большее, чем математика. Тагор однажды сказал: «Любовь — это когда душа начинает петь» и…»

А…
Я случайно повесил трубку!
Лу Чжоу сделал вид, что ничего не произошло, и бросил свой телефон на диван. Он продолжал читать свою диссертацию.
Поскольку все его телефонные звонки сегодня вечером были прокляты, он не хотел отвечать на другие звонки!
…
В Принстонском институте перспективных исследований в день Рождества было весело.
Большинство людей здесь считались гениями, но они все же были людьми. Профессора или доктора… Это была просто их академическая квалификация.
На самом деле, поскольку они были гениями, они знали, как веселиться и веселиться лучше, чем обычные люди.
Дин Годдард обычно был серьезным человеком, но сегодня он был в красной шапке и с накладной белой бородой, наряжаясь Санта-Клаусом. Он стоял вокруг и раздавал людям маленькие буклеты, в то время как все отвечали нерешительной улыбкой.
По его приказу повара столовой на первом этаже были одеты в праздничные костюмы и подавали рождественские блюда.
Не только это, но и лекционный зал № 1 также был пуст для живого выступления «Звездных войн».
«Звездные войны» были в основном американской культурой в двух словах.
Сценарий этого игрового спектакля был адаптирован профессорами Школы социальных наук и Школы истории. Поэтому он имел классическое европейское историческое влияние.
Однако Лу Чжоу больше интересовал лекционный зал, чем «Звездные войны».
Потому что именно в этом лекционном зале он представил математическому миру доказательство Гольдбаха.
Через год он снова стоял здесь.
Но он был здесь не в качестве ведущего репортажа, а скорее в качестве приглашенной звезды на живой сцене. Он сыграл роль солдата, убитого световым мечом; его единственная фраза была «Ах!».
А его «оппонентом» был Молина.
Лу Чжоу очень подозревал, что эта женщина намеренно сделала сценарий таким, чтобы дать ему возможность «отомстить».
Все актеры были в восторге, зрители тоже.
Что было интересно, так это то, что два профессора математики, сидевшие в первом ряду, серьезно обсуждали науку, лежащую в основе «Звездных войн».
Профессор Делинь уставился на ослепительный «световой меч» и сказал: «Это совсем не реалистично, они явно в космической эре, но они все еще используют мечи».
Профессор Фефферман с улыбкой возразил: «Никто не знает, на что похожа физика за пределами Солнечной системы, мы знаем только, как она должна выглядеть». .
Виттен, который был несгибаемым поклонником «Звездных войн», с удовольствием присоединился бы к разговору.
Однако в этот момент он выступал на сцене.
После окончания живого выступления люди стали получать удовольствие от фестиваля по-своему.
Например, шахматы.
Или танцы под музыку.
Тем не менее, все обменивались рождественскими подарками.
«О, почему это снова футбол? У меня уже есть пять футбольных мячей, — сказал Харди, держа мяч. Затем он спросил: «Как вы думаете, все ли бразильцы любят футбол?»
Цинь Юэ улыбнулась. — Я не знаю, что еще тебе дать.
«Все в порядке, я не против еще одного футбольного мяча, спасибо за подарок», — улыбнулся Харди, показывая свои блестящие зубы. Он дал Цинь Юэ красиво завернутую подарочную коробку и сказал: «Это мой подарок тебе».
Цинь Юэ потряс коробку и не мог угадать, что это. Затем он спросил: «Что это за штука?»
Харди улыбнулся. «Мяч для настольного тенниса».

Цинь Юэ: «…»
Харди не заботилась о реакции Цинь Юэ. В руке у него была коробка конфет, и он огляделся.
— Кстати говоря, где Вера? Я ее не видел.
Цинь Юэ вздохнул и сказал: «Ты забыл? Мы планировали рассказать об этом профессору.
Харди вдруг расстроился.
— Подожди, разве мы не договорились, что скажем ему вместе?
Харди с нетерпением ждал реакции профессора Лу. Теперь, когда новость сообщил его друг, его победа была украдена.
Цинь Юэ внезапно выглядела немного странно.
«…Ситуация изменилась, я думаю, будет лучше, если Вера сама расскажет профессору».
Хотя Цинь Юэ был интровертом, это не означало, что он не был наблюдательным. Он мог сказать по тому, как Вера смотрела на профессора Лу, и знал, что это не просто восхищение.
«О, тогда она получает все внимание», — пожаловался Харди. «Мы тоже внесли свой вклад, но почему она единственная, кто получит комплимент от профессора…»
Цинь Юэ: «…»
Что, черт возьми, за комплимент?!
Ты уже не в начальной школе…
Цинь Юэ всегда знал, что у его друга слегка поврежден мозг, но теперь казалось, что поврежден не только его мозг, но и его душа.
Цинь Юэ кашлянул и кратко объяснил.
«Хорошо, хватит жаловаться, 70% работы делает она. Мне все равно, нравится вам это или нет, она имеет право это сделать».
Харди выглядел недовольным.
— Вы ее поддерживаете?
Цинь Юэ пожала плечами и сказала: «Я всегда поддерживаю профессора Лу».
Пока они разговаривали, Лу Чжоу, закончивший свое выступление на сцене, вышел из закулисной комнаты.
Он столкнулся с Верой.
Маленькая девочка выглядела так, будто ей было что сказать, поэтому Лу Чжоу заговорил первым.
— Ты хочешь что-то сказать?
Вера кивнула и тихо сказала: «Можешь… ты пойдешь со мной?»
Лу Чжоу сказал: «Рождественский подарок?»
Вера нервно кивнула. "Да!"
Лу Чжоу посмотрел на нервную девушку и улыбнулся.
— Тогда, пожалуйста, покажи дорогу.
Лу Чжоу последовал за Верой и пошел по коридору.
Они шли некоторое время, и Лу Чжоу не мог не спросить с любопытством.
— Что это за тайный дар?
Вера покачала головой и ничего не сказала.
Наконец, они прибыли в пустой класс.
Лу Чжоу посмотрел на закрытую дверь и почувствовал себя немного странно.
— Могу я войти?
"Ok!"
Вера кивнула.
Лу Чжоу потянулся к дверной ручке.
Однако, как только он вошел в класс, он был потрясен.
Перед ним было десять досок.
Строка за строкой аккуратно написанной формулы занимала доску; его математическая красота привлекла внимание Лу Чжоу.
Время медленно шло.
Снег трепетал за окнами на холодном, обжигающем ветру.
Словно белый снег падал на доски.
Лу Чжоу смотрел на доску больше получаса.
Он вдруг расплылся в улыбке.

"Спасибо.
«Это определенно самая… красивая вещь, которую я видел в этом году».

Глава 388: Доказательство гипотезы Коллатца
Когда Вера услышала похвалу Лу Чжоу, она ярко улыбнулась.
Это был, несомненно, лучший комплимент, который ей когда-либо делали.
Стоя рядом с Лу Чжоу, она сказала тихим голосом: «Ваша догадка верна, гипотеза Коллатца — это проблема теории чисел. Это также сложная задача анализа…»
Еще в 1994 г. Л.Берг и Г.Мейнардус доказали, что гипотеза 3n+1 эквивалентна функциональному уравнению h(z3) = h(z^6)+{h(z2)+λh(λz2)+λ2h(λ2z2)}/3z (где λ=e^(2πi/3)). Это можно выразить через единичный круг {z:|z|<1} как h(z)=h0+h1z/(1−z) (где h0 и h2 — комплексные константы).
В 1998 г. Д. Шлихер использовал это основание, чтобы доказать, что любая интегральная функция в виде h(z) приводит к g(z) = z/2 + (1-cos(πz)(z+1/2)/2 +1/π(1/2-cos(πz)sin(πz)+h(z)sin^2(πz)).
Вера использовала эти два вывода, чтобы построить замечательную трансцендентную интегральную функцию. Она доказала, что и g(z), и Φ(g) содержат натуральное число, такое что для ветви D существует z0∈D, по которому {g^ok(z0)}∞/k=1 сходится к 1
. Гипотеза Коллатца была установлена путем умозаключения!
«Отличное доказательство…» Лу Чжоу счастливо улыбнулся и сказал от всего сердца: «Я поражен».
С Верой он познакомился летом 2016 года; был конец 2017 года.
Лу Чжоу был рад видеть успехи своего ученика.
Он также был рад видеть, что метод групповой структуры, который он использовал для решения гипотезы Гольдбаха, применялся его собственными учениками.
Теперь он точно знал, о какой «радости» говорила высокотехнологичная система.
— Это все благодаря твоему руководству, — смиренно сказала Вера. Ее глаза были полны благодарности, когда она смотрела на своего профессора.
Хотя процесс доказательства был завершен ею, идея доказательства была предоставлена Лу Чжоу.
С момента своего незавершенного отчета в Беркли в начале года она работала с Харди и Цинь Юэ над окончательным доказательством. Вся эта работа была основана на идее Лу Чжоу.
Вера выполнила большую часть работы. Поэтому она лучше, чем кто-либо, знала, насколько важной была идея доказательства Лу Чжоу.
Лу Чжоу улыбнулся. «Не нужно быть скромным. Я только предложил направление, но ты тот, кто добежал до финиша.
Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Я предлагаю вам представить диссертацию в Annual Mathematics, но редакторы в эти дни в отпуске. Так что вы можете сначала опубликовать ее на arXiv… Может быть, редакторы Annual Mathematics заметят вашу диссертацию до конца своих каникул».
Публикация диссертации на arXiv может помешать кому-то другому опубликовать аналогичную диссертацию первым. Впрочем, это не имело большого значения. Гипотеза Коллатца была популярна в 80-х и 90-х годах, но в наши дни она вообще не была популярной темой. Шанс подобного тезиса был практически нулевым.
Конечно, Лу Чжоу сделал это предложение, имея в виду свои собственные преимущества.
Используя выводы, которые он сделал, когда решал гипотезу Гольдбаха, решающим фактором для системы в отношении завершения миссии был момент, когда тезис был обнародован.
Если бы диссертация была размещена на arXiv, то его миссия была бы выполнена.
Когда Вера услышала совет Лу Чжоу, она серьезно кивнула головой.
— Я понял, я сделаю это прямо сейчас.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда я помогу тебе стереть классные доски…

Спасибо за подарок».
В тот момент, когда Вера услышала похвалу Лу Чжоу, она улыбнулась.
Через некоторое время она вдруг опустила голову и покраснела.
"Профессор."
Лу Чжоу: «Что?»
Она набралась смелости и посмотрела на Лу Чжоу.
«Можно… я спрошу у тебя желание?»
«Я не Санта, я не могу положить твои подарки в носок рядом с твоей тумбочкой», — пошутил Лу Чжоу. Затем он сделал паузу на секунду, прежде чем добавить: «Но, если это не нарушение каких-либо принципов, я сделаю все, чтобы помочь вам».
— Я… —
Вера открыла свой маленький ротик.
Однако она вдруг поняла, что ее желание может доставить ему неприятности.
Слова вертелись у нее на языке, но она не могла произнести их вслух.
«Я… хочу защитить докторскую под вашим руководством».
Лу Чжоу улыбнулся. "Приветствую тебя! Я обижусь, если вы выберете другого надзирателя.
Вере стало немного легче, и на ее лице появилась нежная улыбка.
Она была разочарована в себе за то, что ей не хватило мужества.
Однако за последние два года она набралась смелости…
Но этого все равно было недостаточно.
…
Лу Чжоу провел день, слоняясь по Принстонскому институту перспективных исследований. Затем он вернулся к себе домой, неся все подарки от своих коллег и учеников.
Подарки не были экстравагантными; они стоили менее 30 долларов США. Однако они имели смысл.
Что касается его подарков своим ученикам, то он подарил им ручки, которые собирал на конференциях со всего мира.
Подарки были не дорогие, но запоминающиеся.
Лу Чжоу убрал подарки и сел на диван у камина. Затем он закрыл глаза и вошел в системное пространство.
Когда он шел перед полупрозрачной голографической панелью, он вдруг увидел две строки текста, плавающие перед ним.
[А. «Исследование четного когерентного состояния q-искаженного гармонического осциллятора в конечномерном гильбертовом пространстве».
Ученик: Вэй Вэнь.
Вовлеченность студентов: 25%.
Тип опыта: Математика, Физика.]
[Б. Гипотеза Коллатца.
Ученики: Вера, Харди, Цинь Юэ.
Вовлеченность студентов: 70%.
Тип опыта: Математика.]
Прежде чем Лу Чжоу вернулся домой, Вера уже загрузила диссертацию в arXiv и удовлетворила условиям миссии системы. Поэтому гипотеза Коллатца была размещена на панели миссии.
Лу Чжоу не знал, как система определяет, был ли человек его учеником, но система была довольно точной.
Мало того, система могла даже рассчитать долю участия студента в работе.
«Это вопрос с несколькими вариантами ответов?»
Лу Чжоу посмотрел на два варианта на экране и скрестил руки на груди.
Согласно описанию системной миссии, он мог выбрать один тезис в качестве представления миссии.
Общая сумма вознаграждения за предметный опыт была основана на академической ценности диссертации, умноженной на коэффициент участия студента в диссертации.
Было очевидно, что система хотела, чтобы он воспитал гениальных учеников, способных проводить собственные исследования. Поэтому система требовала от него избегать прямого участия в диссертации.
На самом деле, Лу Чжоу пытался быть более «невмешательным».

Однако даже при его попытках невмешательства система оценила его вклад в 30%.
Потому что в начале он разработал для них четкое направление исследований и разработал основу для всего исследовательского проекта.
Его ученики следовали его исследовательскому направлению и завершили доказательство.
Лу Чжоу думал, что система позволит это, но теперь казалось, что он был слишком оптимистичен.
«Он действительно не хочет, чтобы я вообще помогал».
Лу Чжоу посмотрел на полупрозрачный экран и покачал головой.
Когда он протянул руку и выбрал «B», появилось всплывающее окно. Затем он выбрал «Подтвердить».
После этого по информационному экрану пронеслась волна синего света, и появилась строка текста.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]

Глава 389: Вероятность
[Поздравляем, пользователь, с завершением миссии!
[Подробности выполнения задания следующие: Помогите учащимся выполнить «гипотезу Коллатца».
Ученики: Вера, Цинь Юэ, Харди. Вовлеченность студентов: 70%. Тип опыта: Математика.
[Окончательная оценка миссии: S+
[Награда за миссию: 140 000 очков опыта по математике. 500 общих баллов. Один шанс на удачный розыгрыш. (50% мусора, 25% образца, 15% чертежа, 10% специального)]
Академическая ценность гипотезы Коллатца была на самом деле ниже, чем гипотезы о простых числах-близнецах.
Однако решить гипотезу Коллатца было намного сложнее, чем гипотезу о простых числах-близнецах.
Конечно, это было до того, как был изобретен «Метод групповой структуры».
Когда Лу Чжоу изучал гипотезу о простых числах-близнецах, он использовал топологический метод большого решета. Он разработал метод групповой структуры, когда изучал гипотезу Полиньяка.
К тому времени, когда Вера начала решать гипотезу Коллатца, теория метода групповой структуры уже была усовершенствована.
Поэтому сложность гипотезы Коллатца сильно уменьшилась.
После создания математического инструмента использование этого инструмента для решения задач стало проще простого.
Таким образом, все больше и больше людей осваивали метод групповой структуры. Если Вера не решит гипотезу Коллатца, это будет лишь вопросом времени, когда это сделает кто-то другой.
Конечно, освоить его по-прежнему было непросто.
Это было лучше, чем то, что могли бы сделать 99,99% людей.
Лу Чжоу посмотрел на награду в виде опыта и открыл свой полупрозрачный информационный экран.
«Система, открой мою панель характеристик!»
Светло-голубой свет пронесся по экрану, и появилась характерная для него панель.
[
A. Математика: уровень 6 (144 000/600 000)
B. Физика: уровень 4 (33 215/200 000)
C. Биохимия: уровень 3 (24 000/100 000)
D. Инженерное дело: уровень 2 (0/50 000)
E. Материаловедение: Уровень 4 (13 000/200 000)
F. Энергетика: Уровень 2 (0/50 000)

G. Информатика: Уровень 1 (3 000/10 000)
Общие очки: 3 475 (один счастливый билет)
]
140 000 очков опыта — это много, но это было не так много по сравнению с требованием повышения уровня математики в 600 000 баллов.
Прокачка после уровня 6 стала чрезвычайно трудной задачей, и решение задач тысячелетия могло быть для Лу Чжоу единственным способом добраться до уровня 7.
Что же касается выше уровня 7…
Единственная надежда Лу Чжоу сейчас заключалась в том, что требуемые очки опыта не потребуются. быть слишком смешным.
Лу Чжоу закрыл характерную панель и посмотрел на кнопку лотереи.
Далее был веселый и захватывающий розыгрыш.
Тем не менее, система, вероятно, обманет его и даст ему какой-нибудь странный предмет…
Лу Чжоу посмотрел на вращающееся колесо и нажал кнопку счастливого розыгрыша.
Если бы у него было мало ожиданий, когда он получил банку колы, это не было бы столь же неприемлемым?
Колесо рулетки начало вращаться.
Лу Чжоу подождал секунд десять или около того, прежде чем нажать кнопку «Стоп».
[Поздравляю, пользователь, с получением «специального» приза!]
Брови Лу Чжоу приподнялись, когда он увидел эту строчку текста.
Бл*ть?
Вероятность всего 10%, я понял?
Однако Лу Чжоу не сразу пришел в восторг от специального приза. Вместо этого его сердце билось в груди, и он начал говорить в своем сердце.
Пожалуйста, не «благодарите покровительство», пожалуйста, не «оценивайте покровительство»…
[Получить: Время вдохновения (Продолжительность 72 часа. Не может быть приостановлено.)]
Лу Чжоу успокоился.
В его глазах мелькнуло счастье.
Бл*ть?
Это легендарная вещь!
Лу Чжоу раньше использовал «время вдохновения»; он хорошо знал, как чудесно войти в состояние вдохновения и каким волшебным было вдохновение для ученого. .
Если бы ему нужно было решить сложную проблему прямо сейчас, он немедленно начал бы период вдохновения и вошел бы в чудесный мир.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и приготовился.
Жеребьевка закончилась, и следующим делом стал выбор миссии.
Поскольку он получил рейтинг S+, следующая миссия была наградной. Следовательно, это было то, чего он мог с нетерпением ждать.
Лу Чжоу постучал пальцем по панели задач.
[
Миссия по награде активирована! (Отказаться в любой момент, не тратя общие очки)]
Описание: Обучение является личной ответственностью. Наука является обязанностью общества. Интеграция науки в цивилизацию является обязанностью общества. Получая признание в академическом сообществе, пользователь также должен попытаться распространить свое влияние за пределы академического мира.
Требования: Получите награду, выданную национальным агентством.
Награда: 1-??? Бесплатные очки опыта. Один счастливый билет на розыгрыш (???).
]
Лу Чжоу посмотрел на миссию и был ошеломлен. Затем он улыбнулся и покачал головой.
Эта миссия действительно является наградной миссией...

Национальная конференция по науке и технологиям состоится 8 января.
Эта миссия была в основном адаптирована для него.
…
После того, как Лу Чжоу получил задание, он вышел из системного пространства, и его сознание вернулось к теплому камину.
Он уже собирался ложиться спать, как вдруг заметил, что в его телефоне семь пропущенных вызовов.
"Привет?"
— Маленький Брат… Ты занят?
Лу Чжоу не знал почему, но он чувствовал, что за «Младшим братом» скрывается небольшая обида.
Лу Чжоу не хотел спорить о своем прозвище, поэтому он кашлянул и объяснил: «Я только что был на рождественской вечеринке и только что вернулся домой. Извините, я не видел ваших звонков».
Чэнь Юйшань спросил: «Ты был на свидании?»
Лу Чжоу: «…»
Должно быть, она делает это намеренно?
Должен быть…
Чэнь Юйшань злорадствовал и хихикал. Затем она отвлекла разговор, спросив: «Тогда, Маленький Брат, ты собираешься вернуться на китайский Новый год?»
— Ты… собираешься вернуться?
«Да, наконец-то у меня будет отпуск, я обязательно вернусь!»
Лу Чжоу был удивлен. «Ваш начальник не просил вас работать во время каникул?»
Лу Чжоу вспомнила, как Чэнь Юйшань жаловалась на своего начальника и говорила, что начальник использует ее в качестве бесплатной рабочей силы.
Кажется… свиньи начинают летать?
Когда Чэнь Юйшань услышала удивленный тон Лу Чжоу, она самодовольно сказала: «Вот чего ты не понимаешь. Мой начальник теперь уважает меня; она даже позволила мне поставить свое имя на диссертации… Конечно, я был тем, кто написал диссертацию».
Когда Лу Чжоу услышал, что его друг наконец освободился от злого надзирателя, он искренне порадовался за нее.
Помимо Ло Вэньсюань, она была его единственным настоящим другом в Америке.
Чэнь Юйшань сказал: «А, давай поговорим о другом. Причина, по которой я звонил вам ранее, заключалась в том, чтобы спросить, купили ли вы уже билет на самолет?
Лу Чжоу: «Я купил его много лет назад».
Чэнь Юйшань: «В какой день ты летишь?»
Лу Чжоу сказал: «Позвольте мне посмотреть».
Лу Чжоу достал электронное письмо от авиакомпании и прочитал информацию о рейсе.
«AC75… Международный аэропорт Филадельфии, вылет 28-го числа».
Когда Чэнь Юйшань услышала номер рейса Лу Чжоу, ее красивые глаза мгновенно загорелись.
"Какое совпадение! Я тоже на этом рейсе! 9 часов утра?"
Действительно?
Лу Чжоу был поражен возможностью такого маловероятного события.
— Тогда… пойдем вместе?
Когда Чэнь Юйшань услышала приглашение Лу Чжоу, она радостно ответила: «Да, да! Тогда это сделка, не отступай!
Лу Чжоу сказал: «Что ты имеешь в виду назад?»
Наши рейсы через пару дней… Кто бы изменил свой рейс в последнюю минуту…
Лу Чжоу не изменил бы свой маршрут, даже если бы возникла чрезвычайная ситуация.
"Кто знает? В любом случае, это сделка; Увидимся в аэропорту!»

Глава 390: Планы перед Китаем
Полет Лу Чжоу в Китай был после Рождества.
У него было три дня до полета, и он собирался выполнить некоторые поручения. Это было сделано для того, чтобы он не был завален, когда он вернется в Принстон после перерыва.
Первым вопросом, с которым ему пришлось столкнуться, был исследовательский проект «Существование гладкого решения трехмерного несжимаемого уравнения Навье-Стокса».
Помимо явления плазменной турбулентности, это был самый важный исследовательский проект Лу Чжоу.
С тех пор, как была создана «группа по исследованию NS», было проведено только одно дискуссионное совещание.
На следующий день Лу Чжоу отправился в Нассау-Холл, чтобы подать заявление на отпуск. Затем он отправился в здание факультета математики Принстонского университета, где нашел кабинет профессора Феффермана.
Когда он прибыл, профессор Фефферман обсуждал со своими студентами конференцию Американского математического общества, которая состоится в следующем месяце.
Когда профессор Фефферман увидел, что Лу Чжоу держит в руке праздничное заявление, он улыбнулся.
— Вы планируете вернуться в Китай?
Лу Чжоу ответил: «Да, вместо Рождества мой настоящий праздник — Китайский Новый год. Я, вероятно, вернусь где-то в середине февраля».
Профессор Фефферман кивнул и небрежно сказал: «Вам действительно нужен перерыв, чтобы расслабиться. Очень немногие ученые работают до мозга костей в таком большом количестве исследовательских проектов за такой короткий промежуток времени».
«Работать до мозга костей?» Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я совсем этого не чувствую. В конце концов, исследования — это весело и интересно».
«Я думал так же, когда был молод, — улыбнулся профессор Фефферман, — но я обнаружил, что независимо от того, насколько интересна математическая задача, умеренность является ключевым моментом».
Лу Чжоу сказал: «… Это потому, что ты уже получил все почести, которые только мог получить».
Ранее в этом году Фонд премии Вольфа объявил список победителей, и самая важная награда была вручена профессору Фефферману.
Премия Вольфа считалась высшей наградой в области математики. В основном его вручали математикам старше 40 лет за их многолетний вклад в математическое сообщество.
Фефферман был самым молодым человеком, когда-либо получавшим Филдсовскую медаль, а теперь он получил награду высшей степени зрелого математика. Не было другой награды по математике, к которой он мог стремиться.
"Что ты имеешь в виду? Никакого количества наград недостаточно, плюс мне все еще не хватает Абелевской премии», — сказал профессор Фефферман. Затем он улыбнулся и продолжил: «Короче говоря, иди наслаждайся жизнью. Я не буду отправлять вам электронные письма до февраля».
Лу Чжоу спросил: «А как насчет уравнения Навье-Стокса?»
Профессор Фефферман сказал: «Мы поговорим об этом через месяц».
Когда Лу Чжоу увидел, что Фефферман не сдвинулся с места, он пожал плечами.
— Хорошо, если ты настаиваешь.
...
Помимо совместного проекта профессора Феффермана и Лу Чжоу, проект гипотезы Коллатца Лу Чжоу также подошел к концу.
Возможно, из-за влияния Лу Чжоу или из-за популярности гипотезы Коллатца тезис об arXiv привлек большое внимание.
Многие называют гипотезу Коллатца еще одним «победным применением» метода групповой структуры.
Что больше всего удивило людей, так это то, что вместо Лу Чжоу этот метод применяли его ученики.
Это было утром 27-го числа, за день до полета Лу Чжоу.

Лу Чжоу сидел в своем кабинете в Институте перспективных исследований, пока читал диссертацию Веры.
Несмотря на то, что он прочитал весь процесс проверки, Лу Чжоу, как их руководителю, все же пришлось просмотреть каждую деталь, прежде чем они могли официально представить тезис.
Также он должен был определить авторов диссертации.
Обычно имена трех студентов указываются в соответствии с их вкладом.
Что касается Лу Чжоу, то он будет четвертым и соответствующим автором диссертации.
Конечно, как их руководитель, он имел право претендовать на результаты как на свои собственные. Тем не менее, он никогда не поступится так своей честностью.
Обычно руководитель не желал бы давать результаты диссертации своим студентам, но Лу Чжоу это не волновало.
Гипотеза Коллатца ничего не стоила для Лу Чжоу.
Даже если Лу Чжоу заявит об этом, это будет лишь вишенкой на торте.
В дополнение к списку авторов, в этом типе совместных тезисов также будет точно указано, что сделал каждый автор. Большинство исследовательских институтов заботились об этой части больше, чем о порядке ранжирования авторов.
Однако Лу Чжоу заметил, что Вера не перечислила вклад каждого автора. Вместо этого она написала: «Эти авторы внесли одинаковый вклад в эту работу» и на этом закрыла раздел.
Добавление этого предложения к диссертации означало, что все авторы внесли равный вклад и все были неотъемлемой частью диссертации.
Это также означало, что все авторы диссертации будут считаться равноценными.
«Все в порядке?» Лу Чжоу прочитал диссертацию полностью, прежде чем он посмотрел на Веру и сказал: «Это несправедливо по отношению к вам».
Хотя Лу Чжоу не принимал непосредственного участия в проекте, он следил за ходом проекта.
Например, каждый раз, когда он был в Принстоне, он устраивал еженедельные встречи для обсуждения и внимательно читал текущие отчеты.
Не будет преувеличением сказать, что Вера отвечала за 70% исследовательского проекта, а Харди и Цинь Юэ отвечали только за оставшиеся 30%.
Вера покачала головой. «Мне просто нравится исследовать эти проблемы. Что касается того, кто внес больший вклад… я не думаю, что это имеет значение».
— Если ты действительно так думаешь, то я буду уважать твое решение. Лу Чжоу не пытался ее уговорить.
Цинь Юэ приложил много усилий; Харди, не очень. Однако Вера была готова отдать им должное в равной степени, поэтому Лу Чжоу не стал заниматься этим вопросом.
В лучшем случае Лу Чжоу почувствовал немного жалости к Вере.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и положил тезис на стол, продолжая говорить с Верой.
«Согласно первоначальному соглашению, я помогу вам, ребята, подать заявку на выпускной. Диплом вы получите через три-четыре месяца. Если вы планируете учиться у меня в докторантуре, лучше подать заявку как можно скорее, чтобы я мог принять вашу заявку».
Лу Чжоу хорошо знал способности своего ученика; взять у них интервью было бы проще простого.
Вера серьезно кивнула.
"Хорошо, я понял!"

Глава 391: Назад в Китай
К тому времени, когда Лу Чжоу закончил свои дела в Принстоне, было уже 28-е число.
Лу Чжоу дал себе и своим ученикам месячный отпуск и попросил Джерика отвезти его в аэропорт Филадельфии.
По пути в аэропорт Лу Чжоу просматривал свой Weibo, когда ему внезапно позвонил

Ян Сюй.
«Босс, вы возвращаетесь в Китай сегодня?»
Увидев новостную ленту своих друзей, Ян Сюй немедленно позвонил Лу Чжоу, чтобы спросить об этом.
Лу Чжоу ответил: «Да, я еду в аэропорт Филадельфии».
Ян Сюй сказал: «Я заберу тебя завтра в аэропорту, когда ты приземлишься?»
Лу Чжоу сказал: «Нет необходимости, на этот раз я лечу прямо в Пекин. Я приеду в Цзиньлин в середине января».
«Пекин?» Ян Сюй внезапно что-то понял и улыбнулся, когда сказал: «Это…»
Лу Чжоу ответил: «Да, конференция 8-го числа».
«Чокнутый! Вы выиграли какую-то награду? — спросил Ян Сюй.
Он не мог не завидовать Лу Чжоу.
Конференция 8-го числа, очевидно, была Государственным собранием по присуждению наград в области науки и техники Китайской Народной Республики.
Он не сможет получить высшую награду в области науки и техники, но может получить Государственную премию в области технических изобретений или Государственную премию в области естественных наук.
О каждой из пяти государственных наград ходили легенды; любой научно-исследовательский институт будет приветствовать лауреата государственной премии с распростертыми объятиями.
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Никто не сказал мне, что это за приз. Я пока не знаю, но я узнаю, когда доберусь туда».
«Босс, вы идете на церемонию награждения! Не забывай обо мне в будущем», — пошутил Ян Сюй. Затем он сказал: «Я спрошу от имени нашего исследовательского института; Будет ли для нас премия в конце года?»
Лу Чжоу сказал: «Конечно, есть».
"Сколько?"
— Ты узнаешь, когда я приеду!
Как только Джерик высадил Лу Чжоу в аэропорту, Лу Чжоу вошел в терминал со своим чемоданом.
Он и Чен Юшань планировали встретиться через сообщения WeChat.
Лу Чжоу вошел в аэропорт и сразу узнал знакомого человека.
Ее очки без оправы сидели на ее тонком носу, а гладкие черные волосы гладили пальто. На ней была черная хлопчатобумажная юбка и колготки, а также пара коричневых сапог, которые придавали ей одновременно модный и молодежный вид.
Как будто Чэнь Юйшань мог сказать, что Лу Чжоу был поблизости. В тот момент, когда она огляделась, она встретилась глазами с Лу Чжоу.
Ее глаза загорелись, и она начала махать ему рукой, прежде чем потащить свой чемодан навстречу.
Стоя рядом с Лу Чжоу, Чэнь Юйшань погладила себя по груди и вздохнула с облегчением.
«Ты напугал меня; Я думал, ты снова собираешься бросить меня.
Лу Чжоу спросил: «Почему ты говоришь так, будто я всегда бросал тебя?»
Чэнь Юйшань уставился на Лу Чжоу парой ярких красивых глаз.
— Разве нет?
Эмм…
я думаю…
нет, верно?
Лу Чжоу слишком много раз бросал людей. Хотя он и не помнил, чтобы бросил Чэнь Юйшаня, он больше не был так уверен…
…
Оставалось не так много времени, поэтому Чэнь Юйшань и Лу Чжоу быстро отправились за своими посадочными талонами.
Лу Чжоу думал, что Чэнь Юйшань будет летать первым классом; он не ожидал, что она тоже будет в бизнес-классе. Затем они решили сесть вместе во время полета.
Несмотря на то, что ее семья была богатой, не было похоже, что она безрассудно относилась к деньгам.
Что касается того, почему Лу Чжоу не купил билет первого класса…
Это было не потому, что он не хотел тратить деньги. Ему просто было все равно.

Если кто-то другой не купит для него билет, он будет придерживаться бизнес-класса.
Пара получила посадочные талоны и прошла досмотр. Затем они быстрым шагом прошли через терминал и успешно сели в самолет.
Лу Чжоу сидел на среднем сиденье, а Чэнь Юйшань сидел у окна.
Он уже собирался закрыть глаза и немного вздремнуть, когда мужчина с портфелем сел рядом с ним, пока он продолжал говорить по телефону.
Мужчина громко разговаривал, и люди стали на него смотреть. .
Однако мужчина ничего не знал и продолжал болтать.
Подошла бортпроводница.
«Сэр, самолет вот-вот взлетит, пожалуйста, выключите телефон».
Мужчина средних лет нахмурился и выглядел недовольным. Однако он все же выполнил приказ.
Лу Чжоу наблюдал за происходящим со стороны. Затем он вздохнул в своем сердце.
Ему было бы плохо с таким человеком, сидящим рядом с ним.
Мужчина, который только что выключил телефон, выглядел скучающим и огляделся в поисках собеседника. Внезапно он заметил Лу Чжоу, сидевшего рядом с ним, и спросил: «Братан, чем ты зарабатываешь на жизнь?»
"Математика."
«О, учитель математики? Средняя школа или старшая школа?»
"Университет."
Мужчина средних лет был ошеломлен и недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу.
— Ты учишь студентов колледжа? Я не верю в это».
Лу Чжоу не стал с ним спорить.
Мужчина средних лет не был доволен тем, что его игнорировали. Затем он огляделся и вскоре заметил часы Лу Чжоу.
«Братан, какой марки твои часы?»
Лу Чжоу сказал: «Я не знаю, кто-то дал мне его и не сказал мне марку».
Мужчина средних лет: «Друг, который купил вам часы, должно быть, купил точную копию, верно?»
Лу Чжоу: «…?»
Этот парень дебил?
Когда Лу Чжоу не ответил ему, мужчина средних лет рассмеялся и сказал: «Посмотрите на цвет, это явно не чистое серебро».
Лу Чжоу хотел проигнорировать его, но вдруг его что-то заинтересовало. Затем он посмотрел на мужчину и спросил: «Ты можешь сказать?»
Мужчина рассмеялся и сказал: «Конечно! Я занимаюсь продажами много лет, так что могу точно сказать».
— Тогда угадай, кто подарил мне эти часы.
«Как я должен догадаться об этом? Почему бы тебе просто не сказать мне?»
«Американское химическое общество».
Мужчина посмотрел на Лу Чжоу, как на сумасшедшего.
«Братан, по крайней мере, сделай свою ложь реалистичной. Ты сказал, что занимаешься математикой, но теперь ты химик. Почему бы вам не сказать, что Организация Объединенных Наций дала вам его?»
Лу Чжоу усмехнулся. «Математики также могут изучать химию».
Мужчина рассмеялся. «Хватит хвастаться! Думаешь, я не учился в университете? Ладно, раз уж эти часы от Американского химического общества, то скажи мне… Зачем тебе эти часы дали?
— Из-за премии Адамса по химии?
«Ха-ха, братан, ты ведешь себя нелепо!» Мужчина засмеялся и сказал: «Ну, скажите мне, когда вы выиграли премию Адамса по химии, я поищу в Google».
Лу Чжоу усмехнулся. — Это было где-то в апреле этого года.
Мужчина включил свой телефон и начал гуглить. Он был готов разоблачить ложь Лу Чжоу.
Однако результаты поиска оказались не такими, как он ожидал, и он начал выглядеть сбитым с толку.
Он нажал на новостную статью и нашел фотографию.

Мужчина посмотрел на фото. Затем он посмотрел на Лу Чжоу, и ему показалось, что он только что увидел привидение.
Бл*ть?
Это… Это реально?!
Лу Чжоу улыбнулся и проигнорировал его. Затем он закрыл глаза и попытался уснуть.
Стюардесса заметила телефон и подошла снова.
Однако на этот раз она сделала предупреждение.
«Сэр, пожалуйста, выключите телефон. Если вы настаиваете на нарушении работы самолета, нам придется попросить вас покинуть самолет. Сэр? Вы меня слышите?"
Очевидно, мужчина мог ее слышать, но был слишком потрясен, чтобы ответить.
Когда Чэнь Юйшань увидела лицо мужчины, она не могла не расхохотаться.
Живот начал болеть от смеха…

Глава 392: Что с вами двумя?
Объявление было сделано через динамики самолета.
«Дамы и господа, мы вот-вот прибудем в международный аэропорт Пекина. Пожалуйста, вернитесь на свое место и пристегните ремень безопасности. Пожалуйста, уберите подносы со стола. Температура на улице 2 градуса по Цельсию. Спасибо, что летите с нами. Желаем приятного путешествия!»
После более чем десяти часов полета самолет наконец приземлился на взлетно-посадочной полосе международного аэропорта Пекина.
Мужчина, сидевший рядом с Лу Чжоу, встал и быстро ушел.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
Он не знал, как мужчина средних лет, работавший в сфере продаж, не обанкротился.
"Пойдем."
"Да."
Пара последовала за другими пассажирами, когда они шли к выходу.
Однако люди перед ними двигались медленно.
Лу Чжоу наконец добрался до двери. Однако, когда он собирался спуститься по лестнице, он был ошеломлен увиденным.
У подножия трапа его ждала группа людей в костюмах.
Хотя Лу Чжоу знал, что кто-то заберет его в аэропорту, он не ожидал, что здесь будет так много людей…
Чэнь Юйшань, стоявший рядом с ним, тоже был ошеломлен.
Однако причина, по которой она была ошеломлена, отличалась от причины Лу Чжоу.
Она не ожидала, что ее отец, который утверждал, что слишком занят, чтобы забрать ее из аэропорта, стоял менее чем в десяти метрах от нее.
Отец и дочь молча встретились взглядами…
Академик Сян Хуанань наблюдал, как Лу Чжоу спускался по трапу. Затем он с энтузиазмом протянул правую руку.
«Профессор Лу, давно не виделись!»
Лу Чжоу удивленно посмотрел на старика.
— Академик Сян?
— Ха-ха, кажется, ты еще меня помнишь.
— Как я мог тебя забыть? Лу Чжоу улыбнулся и пожал руку старику, когда тот спросил: «Как дела?»
"Хороший!" С сердечной улыбкой сказал академик Сян Хуанань. Затем он продолжил: «Я слышал, что вы выиграли премию Хоффмана в Германии. Ваши достижения прославили китайское научное сообщество на международной арене!»
Лу Чжоу смиренно ответил: «Это всего лишь пиар, не нужно об этом говорить».
Академик Сян махнул рукой и сказал: «Не нужно быть скромным. Китайская Академия Наук специально провела совещание по вашей «Теоретической модели структуры электрохимического интерфейса», и несколько старых профессоров Института химии

ознакомились с вашей моделью. Они думают, что это повлияет на полимерные материалы!»
Лу Чжоу улыбнулся и не знал, что сказать.
Внезапно другой старик улыбнулся ему.
«Профессор Лу, добро пожаловать домой!»
Лу Чжоу никогда раньше не видел этого человека, поэтому он спросил: «Ты?»
Академик Сян улыбнулся и сказал: «Это глава Министерства талантов Ма Гаоян».
Министерство талантов?
Лу Чжоу на самом деле не знал, для чего было предназначено это министерство, и не знал его ранга. Однако он смутно помнил, что «Инициативу тысячи человек» возглавляли они…
Словом, рейтинг у них был высокий.
«Какой лидер…» Ма Гаоян махнул рукой и улыбнулся Лу Чжоу, когда он сказал: «Если вы не возражаете, просто зовите меня мистер Ма».
Лу Чжоу плыл по течению и сказал: «Приятно познакомиться, мистер Ма».
Ма Гаоян кивнул. «Вы, должно быть, устали после долгого перелета; мы можем больше поговорить в машине.
Пока Лу Чжоу разговаривал с академиком и Ма Гаояном, люди, выходящие из самолета, начали переговариваться между собой.
"Это кто?"
— Я думаю, это тот профессор математики.
«Профессор математики? Какой профессор математики был бы таким знаменитым? Не то чтобы он актер».
Внезапно кто-то не мог не сказать: «Он не обычный профессор математики, и он куда более сумасшедший, чем некоторые актеры».
"Это кто?"
«Лу Чжоу».
«Lu Zhou? Кто это, черт возьми?
«Человек, решивший гипотезу Гольдбаха, профессор Лу!»
Большинство людей не знали о премиях Хоффмана и Крафорда, не обращали внимания на последние новости академического сообщества…
Но когда дело дошло до гипотезы Гольдбаха…
С этой гипотезой были знакомы даже ученики начальных классов.
«Трахни меня?! Это он?!"
…
Лу Чжоу начал болтать с Сян Хуананем в машине.
«Что вы исследовали в последнее время?»
«Уравнение Навье – Стокса».
– Уравнение Навье–Стокса? Пораженный, академик Сян посмотрел на него и спросил: «Это Проблемы тысячелетия от Института Клэя?»
"Да." Лу Чжоу кивнул.
«…Вы, молодые люди, действительно полны энергии», — с улыбкой сказал академик Сян Хуанань. Затем он добавил: «Было бы похвально, если бы вы смогли решить проблему».
Академик Сян сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Я немного разбираюсь в теории чисел, но уравнения в частных производных выходят далеко за рамки моих исследований. Мне не о чем с тобой говорить. Однако в Китайской академии наук есть много докторантов, которые проводят исследования в этой области. Вам интересно с ними поговорить?»
"В настоящее время?"
Хотя Лу Чжоу был заинтересован, ему нужно было отдохнуть.
— Конечно, не сейчас. Академик Сян улыбнулся и сказал: «Сначала я отвезу вас в отель! Ты только что был в долгом перелете, тебе нужно отдохнуть несколько дней».
На другой машине.
Отец и дочь долго смотрели друг на друга и молчали.
Наконец тишину нарушил Чэнь Юйшань.
"Папа."
"Да."

— Разве ты не говорил мне… что у тебя сегодня встреча?
Чэнь Баохуа кашлянул и сказал: «Компания сказала мне, что я должен прийти, и меня уведомили только о том, что я буду делать во время встречи в полдень».
Чэнь Юйшань: «…»
Затем Чэнь Баохуа спросил с отеческой заботой: «Вы его знаете?»
Хотя Чэнь Юйшань не был доволен тоном отца, она все же ответила правдиво.
"Да."
Чэнь Баохуа строго спросил: «Откуда ты его знаешь?»
Чэнь Юйшань осторожно ответил: «Из школы».
Затем Чэнь Баохуа спросил: «Почему ты мне не сказал?»
Чэнь Юйшань не знала, что сказать, поэтому она сказала: «Папа, ты меня не спрашивал… Ты не можешь ожидать, что я расскажу тебе все обо всех, кого знаю».
Чэнь Баохуа понял свой глупый вопрос и неловко попытался сменить тему разговора.
— Ты знаешь, что он делает?
«Профессор математики в Принстоне… Папа, он нарушил закон?» — нервно спросил Чэнь Юйшань.
Она ни разу не видела Лу Чжоу с тех пор, как ступила в машину.
Честно говоря, Чэнь Юйшань волновалась, но не могла найти подходящей возможности спросить.
«Конечно, нет, — кашлянул Чэнь Баохуа и сказал, — тогда не мы его заберем».
Чен Юшань расслабился.
Слава богу, он не нарушил закон.
Чэнь Баохуа пока не хотел спускать свою дочь с крючка. Он спросил серьезным тоном: «Что с вами двумя?»
Чэнь Юйшань ответил: «Мы были одноклассниками…»
Чэнь Баохуа: «…»

Глава 393: Особое обращение
Лу Чжоу думал, что ему негде остановиться в Пекине, так как у него здесь не так много родственников или друзей. Однако он не знал, что для него уже все устроено.
Их пунктом назначения был элегантный небольшой отель, окруженный небольшим искусственным озером. В самом декоре отеля не было ничего экстравагантного, но отель располагался рядом со Старым Летним дворцом, что делало его особенным.
Однако Лу Чжоу чувствовал, что это место должно быть домом престарелых.
Старики могли смотреть на растения и камни у озера или слушать журчание воды. Было бы так, как если бы время замедлилось.
Ма Гаоян отвел Лу Чжоу в свою комнату и спросил: «Как вы думаете, профессор Лу, это место хорошее?»
Лу Чжоу улыбнулся и вежливо ответил: «Это очень мило… Вы слишком добры».
Ма Гаоян улыбнулась. "Конечно! Учитывая, что вы наше национальное достояние, это меньшее, что мы можем сделать! Если возникнут какие-либо вопросы, вы можете связаться с менеджером здесь, и он перешлет вопрос мне».
Менеджер вестибюля, стоявший позади Ма Гаояна, улыбнулся.
«Если вам что-нибудь понадобится, профессор Лу, просто спросите меня».
Лу Чжоу улыбнулся. "Спасибо."
Обычно национальное достояние не пользуется таким обращением или личным сопровождением главы Министерства талантов. Однако Лу Чжоу не был обычным национальным достоянием. Он был катализатором энергетической инициативы правительства!
Если бы не его модифицированный материал PDMS и материал HCS-2, китайскому правительству было бы намного сложнее достичь плотности энергии 350 Втч/кг к 2020 году.
Если бы Лу Чжоу просто решил гипотезу Гольдбаха и выиграл Премии Крафорда, то он не подвергнется такому обращению.

Но теперь ситуация была такова, что он также решил проблему с литий-серным аккумулятором…
Поэтому к нему было оказано особое отношение на самом высоком уровне.
Лу Чжоу ужинал в отеле. Хотя в еде не было ничего особенного, она была довольно здоровой и вкусной.
Лу Чжоу думал, что директор Ма поговорит с ним о привлечении талантов со стороны. В конце концов, это была работа директора Ма.
Лу Чжоу не ожидал, что он будет говорить только об интересных международных новостях. После ужина директор Ма попрощался и ушел.
Поскольку Лу Чжоу больше нечего было делать, он пошел вдоль искусственного озера за отелем.
Честно говоря, жить здесь было комфортно.
По сравнению с ним Принстон был похож на монастырь; исследование там было похоже на практику духовности.
На самом деле, хотя директор Ма ничего не сказал, уходя, Лу Чжоу мог сказать, что старик хотел, чтобы он «остался» здесь.
Было ли это приказом начальства или чисто из собственного сердца директора Ма, Лу Чжоу мог сказать, что директор Ма относился к нему хорошо.
Однако сейчас было не время.
Лу Чжоу не был материалистом, но он все еще надеялся и жаждал чего-то большего.
Было уже поздно, поэтому Лу Чжоу бросил последний взгляд на озеро, прежде чем вернуться в свою комнату.
Когда было восемь часов вечера, Лу Чжоу распаковал свой багаж, прежде чем позвонить своей семье.
Звонок соединился почти сразу.
Лу Чжоу: «Папа, что ты задумал?»
Старый Лу: «Я смотрю телевизор с твоей мамой. Означает ли этот номер телефона, что вы вернулись в Китай?»
У Лу Чжоу было два телефонных номера; китайский и американский.
Лу Банго сразу понял, что его сын вернулся в Китай.
Лу Чжоу ответил: «Да, я сейчас в Пекине».
«Пекин? Почему ты в Пекине?»
На этот раз говорила его мама. Похоже, они были на громкой связи.
Лу Чжоу улыбнулся и объяснил: «У меня встреча в Пекине, так что я мог бы остаться здесь на некоторое время. Я вернусь в Цзянлин в конце января… Как дела, ребята?
Старый Лу улыбнулся. "Хорошо, как ты? Вы тренируетесь?»
«Я в хорошей форме; Я бегал по ночам. Ах да, папа…
— Что случилось?
Лу Чжоу секунду колебался, прежде чем сказал: «Как насчет… уйти на пенсию сейчас? Я заработал много денег».
— Не говори мне этого, — сказал Старый Лу, прерывая сына. Затем он продолжил: «Зачем мне уходить на пенсию? Чтобы я мог стать фермером? Я знаю, что ты зарабатываешь большие американские доллары, но просто живи своей жизнью, тебе не нужно беспокоиться обо мне!»
Фан Мэй сказала: «Да, не беспокойтесь о нас. С таким же успехом можно считать, что ваш отец вышел на пенсию, так как его работа не требует особых усилий. Но я все же предпочитаю, чтобы он ходил на работу, чем скучал дома. Иначе он весь день бегал бы с удочкой».
Старому Лу это не понравилось, и он возразил: «Что вы имеете в виду, говоря, что я в основном на пенсии? Начальник переместил меня с передней линии на вторую! Хотя моя работа стала легче, я все еще вношу свой вклад. Я только даю молодым людям возможность».
Фан Мэй закатила глаза и сказала: «Да, верно. Какой молодой человек хотел бы работать на вашем заводе? Они должны просто закрыть его и сэкономить деньги налогоплательщиков. С тех пор, как вас перевели из технического отдела в отдел логистики, вы целыми днями только и делаете, что пьете чай и едите семечки. Посмотрите, сколько веса вы набрали».

Лу Чжоу мог представить, как его родители спорят, и не мог не ухмыльнуться.
Быть в хорошей форме было самым важным.
Лу Чжоу с облегчением узнал, что они здоровы.
Лу Чжоу некоторое время болтал со своими родителями, прежде чем завершить разговор.
Лежа на своей мягкой постели, он зевнул и уже собирался заснуть.
Однако телефон в его руке вдруг вспыхнул. Выскочила строка текста.
Сяо Ай: [Учитель, кто такой родитель? :^)]
Лу Чжоу посмотрел на строку текста и на секунду замер.
Это был такой очевидный вопрос.
Однако он быстро понял, что простого ответа на этот вопрос нет.
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем напечатать.
[Родители, люди, которые создали вас.]
Сяо Ай: [Тогда, господин, у меня есть родители? (๑•.•๑)]
Лу Чжоу посмотрел на строку текста и замолчал. Через некоторое время он тихонько вздохнул.
[Думаю, да?]
Сяо Ай: [Какой поверхностный ответ.]
Это…
Искусственная отсталость становится умнее?
Лу Чжоу вспомнил, что он никогда не говорил на такую глубокую тему с Сяо Ай.
Связь между ИИ и этикой была очень глубокой. Лу Чжоу плохо разбирался в социальных науках и не мог придумать ответ.
Однако Лу Чжоу интересовало другое.
Родители Сяо Ай… Существуют ли они в этой вселенной?
Может быть, однажды он встретит родителей Сяо Ай… точнее, его создателя…
Лу Чжоу не мог представить, на что это будет похоже, но он чувствовал, что этот день скоро наступит.
Пока он думал об этой проблеме, его телефон снова замигал.
Это было еще одно уведомление от Сяо Ай.
[Хозяин, у вас есть почта!]
Искусственный тормоз вернулся.
Лу Чжоу посмотрел на уведомление. Используя палец, он провел по экрану и открыл электронную почту.
Письмо было от Конни.
Несколько месяцев назад Лу Чжоу отправил его в Массачусетский технологический институт в качестве приглашенного ученого для изучения темы сверхпроводящих наноматериалов с профессором Эрреро.
Прошло много времени. Лу Чжоу интересовался, как дела у Конни.
Он открыл письмо и прочитал его.
Затем…
Лу Чжоу замер.
Была только короткая строка текста, которая заканчивалась тремя восклицательными знаками.
[Мы сделали это!!!]

Глава 394: Браконьерство
Лу Чжоу выключил телефон и немедленно встал с постели. Он отправил запрос на видеозвонок Конни, которая работала в Массачусетском технологическом институте.
Хотя Лу Чжоу, вероятно, мог догадаться, о чем говорила Конни, он все же хотел это подтвердить.
— Что вы делали, ребята?
«Твоя догадка была верна! После бесчисленных экспериментов мы успешно обнаружили, что скрученный двухслойный графен может достигать сверхпроводимости при температуре ниже 1,7 Кельвина. Это потрясающе!" Конни сказала удивленным тоном: «Профессор, вы бог!»

Конни начала думать про себя.
Может быть…
Это так называемая «научно-исследовательская интуиция» сумасшедших?
Лу Чжоу посмотрел на восхищенный взгляд Конни через экран своего телефона и сказал: «Я просто сделал случайное предположение; это не было основано на науке».
Конни покачал головой и сказал: «Нет, профессор Лу, наука не нужна для интуиции. Некоторые люди могут общаться с небесами, и для этого даже не нужна наука».
Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Мы опубликуем диссертацию в Nature. Профессор Эрреро сказал, что отправит вам электронное письмо завтра, чтобы сообщить вам об этом. Что касается того, что сейчас происходит, мы собираемся напиться в баре. К сожалению, тебя здесь нет, поэтому мне придется выпить твою порцию напитков.
Лу Чжоу сказал: «Хорошо проведите время».
"Конечно!" Конни улыбнулась и сказала: «Мы работали все Рождество! Все рождественские каникулы мы провели в лаборатории! Слава богу, наконец свершилось!»
Это исследование было совместным исследованием Института Саррота и исследовательской группы Пабло Харилло Эрреро. Цзиньлинский институт вычислительных материалов также принимал участие в исследованиях и помогал во многих вопросах; вот почему диссертация была завершена так быстро.
Хотя сам по себе этот тезис не создал бы никаких патентов, Лу Чжоу все равно был очень взволнован, услышав эту новость.
Подтверждение существования сверхпроводящего углеродного наноматериала может открыть новый путь исследования сверхпроводящих материалов.
Кроме того, углеродные наноматериалы обладали большей пластичностью и деформационными свойствами по сравнению с материалами из сплавов и соединений металлов. Это означало, что для сверхпроводящих материалов будет доступно еще больше направлений исследований.
Это был маленький шаг к «сверхпроводимости при комнатной температуре», а также маленький шаг к управляемому ядерному синтезу…
…
Ночь отдыха позже…
На следующий день Лу Чжоу проспал до девяти утра.
Закончив умываться, он спустился в ресторан отеля и заказал тарелку рисовой лапши. Во время еды он думал о своих планах на сегодня, когда подошла красивая официантка.
"Г-н. Лу, кто-то здесь для тебя.
"Кто?"
«Он не раскрыл свою личность. Он только сказал, что его послал директор Ма. Я сказал ему подождать тебя в вестибюле отеля. Если хочешь, я могу попросить его приехать».
— Нет необходимости, — сказал Лу Чжоу. Затем он отложил ложку и встал, прежде чем продолжить: «Я все равно планирую пойти куда-нибудь. Я сам поеду туда».
Затем официантка вежливо ответила: «Хорошо, мистер Лу».
В отеле были все удобства, на которые Лу Чжоу мог надеяться; это было похоже на элитный санаторий.
Однако Лу Чжоу, который должен был оставаться здесь до 8-го числа, быстро начал скучать.
Так как Шуйму и университет Янь были рядом, он чувствовал, что было бы стыдно не зайти в гости.
Лу Чжоу встретился с человеком, который утверждал, что его послал директор Ма.
Лу Чжоу мгновенно почувствовал особую вибрацию, исходящую от этого человека.
Он не мог описать, что это была за атмосфера, но мужчина выглядел как полицейский под прикрытием из фильмов или, по крайней мере, человек с военным прошлым.
Когда мужчина увидел Лу Чжоу, он встал с дивана и протянул руку, говоря: «Здравствуйте, профессор Лу, я Ван Пэн, водитель Организационного отдела

Коммунистической партии Китая. Если вам нужно куда-нибудь пойти, не стесняйтесь спрашивать меня».
Мне дают личного водителя?
Это необходимо?
Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и пожал ему руку.
— Заранее благодарю, брат Ван.
Ван Пэн немедленно сказал: «Не называй меня братом Ван. В противном случае команда руководства отругает меня. Зови меня просто Сяо Ван».
«Как такое может быть? Ты явно старше меня! В таком случае я буду звать вас просто мистер Ван… — сказал Лу Чжоу. Затем он замолчал на некоторое время, прежде чем закашляться и сказал: «Тогда я вас послушаю».
Ван Пэн вздохнул с облегчением и сказал: «Спасибо за сотрудничество со мной. Вы сейчас выходите?
Лу Чжоу сказал: «Я просто прогуляюсь поблизости».
«Хорошо, это мой контактный номер. Если вам нужно, чтобы вас забрали или высадили, или если у вас возникнут какие-либо проблемы, вы можете связаться со мной, — сказал Ван Пэн, передавая визитную карточку из кармана.
На визитке не было имени. На нем был написан только номер телефона.
Лу Чжоу посмотрел на него и спросил: «Ты знаешь математику?»
Ван Пэн был ошеломлен. Затем он неловко кашлянул и сказал: «Это… не в моих силах. Прошу прощения, но мои возможности ограничены…»
…
Лу Чжоу вышел из отеля и прогулялся, пользуясь картой на своем телефоне.
Вскоре после этого он оказался в кампусе Университета Шуйму.
В связи с новогодним праздником, как одно из священных академических мест в столице страны, школьные ворота Университета Шуйму были окружены множеством туристов.
Лу Чжоу не знал, договорился ли кто-то заранее, потому что охранник, похоже, узнал его.
Людям без кампусного удостоверения вход был запрещен. Однако, когда Лу Чжоу подошел, они без проблем отпустили его.
Лу Чжоу шел по асфальтированной дороге, поросшей зелеными деревьями сбоку, и думал о том, куда ему следует отправиться в первую очередь. Он решил посетить Математический центр Цю Чэнтун.
Старый Цю всегда был патриотом. В то время как он был штатным профессором математики в Гарвардском университете, он также был директором Института математических наук и директором Центра математических наук Цю Чэнтуна в Университете Шуйму и Университете Сянцзян.
Старик однажды сказал, что воспользуется философией преподавания Гарвардского университета для создания математического центра в Азии. Хотя до этого было еще далеко, опыт работы Старого Цю в Гарварде был очевиден.
Хотя Старого Цю не было в Пекине, Лу Чжоу все же хотел посетить центр.
Если Лу Чжоу хотел использовать опыт, полученный в Принстоне, для создания китайской версии Принстона, то ему нужно было многому научиться у старейшин.
Когда Лу Чжоу увидел проходившего мимо высокого парня, он спросил: «Братан, где находится математический центр Цю Чэнтун?»
Высокий парень посмотрел на Лу Чжоу и почувствовал, что Лу Чжоу выглядит знакомо.
«Это рядом с весенними садами, на юг можно проехать на велосипеде. Ты увидишь его там».
Лу Чжоу ответил: «О, спасибо».
Затем высокий парень сказал: «Пожалуйста, но ты новый студент?»
Лу Чжоу улыбнулся. «Нет, я просто пришел в гости… Чем ты занимаешься?»
Высокий парень в очках сказал: «Я? Я работаю над докторской диссертацией по исследованию материалов».
Глаза Лу Чжоу загорелись, и он спросил: «Да? Какое поле?
«Углеродные наноматериалы и полимеры…» Высокий парень вдруг подозрительно посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Почему ты спрашиваешь?»
— Ничего, я просто хотел… — сказал Лу Чжоу, — спросить тебя о ком-то.

Высокий парень спросил: «Кто?»
Лу Чжоу сказал: «Профессор Сунь Хунбяо».
Сунь Хунбяо был единственным профессором полимерных материалов, которого знал Лу Чжоу в университете Шуйму.
Лу Чжоу произвел на него глубокое впечатление.
— Профессор Сан? Высокий парень был ошеломлен. Затем он сказал: «Мой руководитель! Подождите, разве вы не хотели пойти в математический центр Цю Чэнтун? Кто ты?"
Лу Чжоу кашлянул и протянул руку, когда сказал: «Приятно познакомиться, я Лу Чжоу».
«Лу Чжоу… Черт?! Лу Чжоу! Ты действительно Лу Чжоу? Лу Фан наконец понял, почему Лу Чжоу выглядел таким знакомым.
"Вот так." Лу Чжоу закашлялся. Он хотел сделать скрытое предложение, поэтому он сказал: «Братан, ты заинтересован в работе в Jinling? Мы — древняя столица шести династий, много талантливых людей, талантливых в исследованиях, и арендная плата к тому же дешевле… —
Лу Чжоу внезапно прервал громкий голос.
«Профессор Лу, нехорошо с вашей стороны делать это!»

Глава 395: Я просто прохожу мимо
Это был не кто иной, как профессор Сунь Хунбяо.
«Профессор Сунь, вы, должно быть, шутите, я просто обмениваюсь с ним мыслями», — сказал Лу Чжоу. Он был немного смущен, поэтому улыбнулся и сказал: «И ты не имеешь права говорить, что я нехороший».
Когда профессор Сунь услышал его, он стал менее агрессивным. Затем он зевнул и сделал вид, что ничего не знает.
«Профессор Лу, о чем вы говорите, я не понимаю?»
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
На конференции по литий-серным батареям, организованной Энергетическим бюро, вопрос профессора Сана вызвал дискуссию о направлении исследований. Из-за этого профессор Сунь обидел многих своих сверстников.
Конечно, Лу Чжоу не был ограниченным человеком, поэтому он не обижался на профессора Сунь.
В противном случае он не согласился бы позволить профессору Суну опубликовать «Возможность подавления эффекта челнока на полых углеродных сферах» в журнале, издаваемом Университетом Шуйму.
Однако, хотя Лу Чжоу и не был обижен, ему все же не нравилось, когда его переманивали.
Лу Чжоу кашлянул и не посмотрел на профессора Суня. Вместо этого он улыбнулся высокому парню и спросил: «Что ты думаешь, братан? Предложение остается в силе. Через два года я позволю тебе публиковаться в ведущем журнале. Вы предпочитаете Науку или Природу?»
Научные исследователи часто не заботились о заработной плате. Кроме того, частный исследовательский институт определенно сможет обеспечить более высокую заработную плату, чем постдок.
Для того, кто интересовался научными кругами, издание журнала было гораздо более ценным делом.
Это было причиной того, что было так много людей, которые заботились только об экспериментах и не заботились о деньгах.
Когда Лу Фань услышал предложение Лу Чжоу, он начал думать.
Если бы это был кто-то другой, который «позволил бы ему опубликоваться в ведущем журнале», он бы сомневался.
Но это был Лу Чжоу…
Он не был нормальным человеком.
Ведь Лу Чжоу публиковался в журналах более двух раз в год.
Лу Фан подумал об этом и почувствовал искушение.

Однако затем он увидел, что профессор Сунь смотрит на него…
Лу Фань неловко улыбнулся и сказал: «Я… должен подумать об этом».
Он сказал это только для того, чтобы избавить профессора Суня от смущения.
Один из них был известным отечественным ученым, а другой — ученым с мировым именем.
Было видно, что он уже принял решение.
Лу Чжоу почувствовал это, поэтому улыбнулся и вручил Лу Фаню свою визитную карточку.
Профессор Сунь, стоявший в стороне, уставился на Лу Чжоу. Однако он ничего не сказал.
Он знал, что не сможет сравниться с предложением Лу Чжоу. Кроме того, его предыдущие действия не были нравственными.
Конференция вот-вот должна была начаться, и, судя по всему, национальная награда была в руках Лу Чжоу.
Профессор Сунь скорее заведет друзей, чем врагов.
Хотя талант профессора Суна был украден, он внезапно почувствовал себя немного спокойнее.
Лу Фан взял визитную карточку. Он не мог выносить взгляда профессора Саня, поэтому тихо ушел.
Профессор Сунь оглянулся на Лу Чжоу и спросил: «Профессор Лу, вы пришли в Шуйму, чтобы доставить мне неприятности?»
Лу Чжоу потер нос.
«Вы ошибаетесь. Вообще-то... я просто прохожу мимо.
Прошло две секунды молчания.
Профессор Сунь кашлянул и сказал: «Профессор Лу, перестаньте шутить».
— Нет, нет, я не шучу.
— Ты действительно пришел не за мной? — спросил профессор Сунь, глядя на Лу Чжоу. Он был удивлен ответом Лу Чжоу и не мог поверить, что Лу Чжоу не шутит.
Лу Чжоу посмотрел на удивленное лицо профессора Суня. Он не знал, что еще сказать.
Лу Чжоу был только в университете Шуйму, чтобы осмотреться.
Он пришел вовсе не за профессором Суном. На самом деле, он не собирался никого переманивать.
Однако…
Лу Чжоу чувствовал, что профессор Сунь не хочет слышать правду.
…
Лу Чжоу в основном провел последние несколько дней, болтаясь в университетах Шуйму, Янь и Миньцзу. Он даже получил приглашение от академика Сяна выступить с докладом о своем «Методе групповой структуры» в Китайской академии наук. На отчетной сессии он также поделился своими исследованиями по аддитивной теории чисел.
. Дни пролетели быстро, и вскоре уже наступило 8 января.
Лу Чжоу проснулся рано утром.
Позавтракав в ресторане отеля, он вернулся в свою комнату. Затем он надел тот же костюм, что и на церемонии награждения в Стокгольме.
Лу Чжоу некоторое время смотрел на себя в зеркало, восхищаясь своей внешностью. Он бы опоздал, если бы Ван Пэн не позвонил и не напомнил ему.
Церемония награждения прошла в Пекинском конференц-центре.
Лу Чжоу прошел проверку безопасности на входе, прежде чем он последовал за VIP-сотрудником внутрь. К тому времени зал уже был полон людей.
Когда академик Сян заметил Лу Чжоу, он быстро подошел.
"Почему так долго?"
Лу Чжоу сказал: «Было немного пробок… Я опоздал?»
Академик Сян ответил: «Не совсем так, но большинство людей обычно прибывают на час или два раньше. Эта конференция — хорошая возможность пообщаться с коллегами. Твой наставник сказал мне позаботиться о тебе, и я планировал познакомить тебя с несколькими людьми. Однако у нас больше нет на это времени».
Наставником Лу Чжоу, очевидно, был академик Лу.
Когда Лу Чжоу услышал, что академика Лу здесь нет, он спросил: «Академик Лу не

придет?»
Академик Сян покачал головой и сказал: «Он только вчера вернулся из Швейцарии. Через несколько дней он должен уехать в Дайя-Бей, поэтому, боюсь, у него нет времени приехать.
Хорошо, тогда я думаю, что физики-теоретики действительно заняты…
Лу Чжоу вспоминал, что старик Виттен тоже часто летал между Америкой и Швейцарией. Виттен мог однажды преподавать в Принстоне, а на следующий день лететь в ЦЕРН для доклада.
Пока Лу Чжоу разговаривал с академиком Сяном, Ван Хайфэн, стоявший рядом и разговаривавший со своими сверстниками, внезапно заметил его.
Ван Хайфэн не мог игнорировать существование Лу Чжоу. В конце концов, Лу Чжоу был самым молодым человеком на этой конференции.
Было бы трудно не заметить Лу Чжоу!
Ван Хайфэн посмотрел на идущего Лу Чжоу и быстро изобразил фальшивую улыбку.
— Профессор Лу, как вы?
Лу Чжоу заметил, что кто-то приветствует его, и немного замер.
Он совсем не узнал Ван Хайфэна.
— Простите, а вы кто?
Брови Ван Хайфэна внезапно дернулись.
В его глазах мелькнуло недовольство, но он быстро улыбнулся и сказал: «Профессор Лу, вы действительно забывчивы. Со встречи по литий-серным батареям прошло меньше года; Как ты можешь забыть обо мне?»
Глаза Лу Чжоу загорелись, и он улыбнулся.
«О, вы профессор Ван… Вы были начальником Лю Хун?»
Когда Ван Хайфэн услышал имя Лю Хуна, он чуть не взорвался.
Мало того, что Лу Чжоу переманил Лю Хуна, так еще и Лу Чжоу имел наглость сказать об этом Ван Хайфэну.
Это отвратительно!
Когда академик Сян увидел, что в воздухе витает легкое напряжение, он кашлянул и попытался разрядить обстановку.
— Ладно, ладно, конференция вот-вот начнется. Подождите окончания конференции, чтобы уладить свои споры.
Хотя Ван Хайфэн не любил Лу Чжоу, он был в большом конференц-зале, и он не мог просто начать спор здесь.
Он увидел старика, стоящего рядом с Лу Чжоу, и понял, что старик был ученым.
Однако он не был уверен в статусе старика.
Ван Хайфэн немного успокоился и ничего не сказал. Вместо этого он развернулся и ушел.
«Посмотрите на себя…» Академик Сян потянул Лу Чжоу за плечо и, понизив голос, сказал: «Если вы не поддерживаете хорошие отношения, вы обязательно оскорбите людей!»
Лу Чжоу был беспомощен.
Он действительно не думал, что вообще обидел Ван Хайфэна.
Единственный раз, когда они взаимодействовали раньше, был на совещании по литий-серным батареям.
Если бы Ван Хайфэн не представился и не упомянул об этой встрече, Лу Чжоу действительно не вспомнил бы, кто он такой…
Конференция вот-вот должна была начаться.
Профессора, ученые и начальство сидели. Шум в конференц-зале постепенно стих.
Торжественный ярко-красный цвет подиума вызывал уважение к залу.
Заиграла зажигательная песня, и наконец-то началась церемония вручения высшей награды!

Глава 396: Призовая конференция!
Университет Цзинь Лин, Институт вычислительных материалов.

Период с 9 до 10 утра был самым тихим временем в НИИ.
Лю Бо сидел за своим офисным столом и искал журналы, содержащие соответствующие ключевые слова для исследований. Как только он убедился, что конфликта в исследованиях нет, он загрузил несколько интересных тезисов на arXiv в папку.
Этот процесс занял много времени. Когда он закончил, было уже 10 часов вечера.
Лю Бо потянулся. Затем он встал со стула и подошел к столу Цянь Чжунмина. С любопытством глядя на экран своего компьютера, Лю Бо спросил: «О, почему ты смотришь утренние новости?»
«Это Национальная конференция по науке и технике», — сказал Цянь Чжунмин, глядя на Лю Бо. Затем он щелкнул по компьютеру, сделав трансляцию полноэкранной, прежде чем добавить: «Это прямая трансляция с камер видеонаблюдения, а не новости».
Лю Бо вдруг что-то вспомнил и спросил: «Конференция по награждению? О да, разве Лу Чжоу там нет?
«Нет, черт, ты только что понял? Он вернулся в Пекин уже почти две недели.
На экране зазвучал национальный гимн.
Камера отошла от громких имен и дала зрителям возможность увидеть место встречи с высоты птичьего полета.
Лю Бо завидовала всем сумасшедшим людям в зале.
«Как ты думаешь, какую награду может получить Бог Лу?»
Цянь Чжунмин уставился на экран компьютера и не ответил на вопрос.
Он не знал, как ответить на вопрос.
Пока эти двое обсуждали этот вопрос, в кабинете отдела вычислительных материалов кто-то еще высказывал свое мнение…
«…Приз первого уровня труден, приз второго уровня возможен».
Академик Лу сидел на диване и смотрел телевизор. Он скрестил ноги и курил сигарету.
Академик Сюй улыбнулся и сказал: «Сама по себе гипотеза Гольдбаха не достойна премии первого уровня?»
«Дело не в сусле; речь идет о том, уместно ли это ».
Академик Лу закурил еще одну сигарету. Затем он улыбнулся и сказал: «Государственная премия в области естественных наук больше ориентирована на физику, чем на математику. В конце концов, организатор премии не является академическим учреждением. Они будут учитывать больше, чем просто академические достижения.
«Если бы его достижения были сделаны во время работы в отечественном НИИ, то его шансы на победу были бы выше. Если бы у него было десятилетие-другое работы в отечественных НИИ, то он обязательно получил бы премию первой степени».
Лу Чжоу был лучшим учеником магистра академика Лу.
Помимо таланта, более важными были усилия и мужество исследовать.
Тот отчет ЦЕРНа он запомнит на долгие годы.
Академик Лу спрашивал себя; если бы он был на месте Лу Чжоу в качестве стажера, хватило бы у него смелости встать на сцену доклада и бросить вызов всему физическому сообществу.
По мнению академика Лу, не имело значения, получит ли ребенок приз первого уровня.
Потому что у Лу Чжоу был бесконечный потенциал; медаль была лишь доказательством этого.
Академик Сюй заметил: «Какой позор».
Академик Лу улыбнулся. "Это хорошо. В конце концов, у ребенка все еще впереди. Ему будет только сорок, когда мы с тобой опустимся на шесть футов под воду. Если он не выиграет в этом году, то обязательно выиграет до того, как ему исполнится тридцать».
Академик Сюй улыбнулся и сказал: «Ты старый х*й! Ты хочешь сказать, что через двадцать лет я тоже умру?
Академик Лу заметил, что его заявление было несколько неверным. Он кашлянул и постучал сигаретой о пепельницу, прежде чем сказать: «Это всего лишь метафора, мы можем легко прожить еще сорок лет… Ладно, перестань дурачиться, это вот-вот начнется».
Было ровно десять часов.

Когда национальный гимн закончился, в зале воцарилась гробовая тишина. Наконец-то официально началась ежегодная конференция по присуждению премии в области науки и техники.
Ученые в толпе были все из лучших научных кругов, которые варьировались от естественных наук до техники и технологий. Все молча слушали речь пресс-секретаря на сцене.
Через некоторое время, наконец, началась самая важная часть конференции — церемония награждения.
По соглашению первым объявлялся список победителей.
Первой наградой стала Высшая награда в области науки и техники 2017 года.
Победителями стали академик Ван из Технологического университета Цзиньлин и академик Хоу из Центра профилактики и борьбы с эпидемиями Китайской академии.
Первый был лидером в области военных взрывчатых веществ и внес большой вклад в национальную военную промышленность. Последний был главным основоположником китайской молекулярной вирусологии, современной медицинской биотехнологии и различных современных систем профилактики и контроля инфекционных заболеваний. .
После того, как были объявлены имена двух победителей, ученые в толпе тепло аплодировали им.
За высшей наградой в области науки и техники последовала Государственная премия в области естественных наук.
По сравнению с Высшей премией в области науки и техники, которая была своего рода «пожизненной наградой», премия в области естественных наук была предназначена для тех, кто внес значительный вклад в фундаментальные прикладные исследования.
Премия «Высшая наука и техника» была разделена на два уровня. Награда первого уровня присуждалась тем, кто добился наиболее выдающихся научных результатов для страны.
В прошлом году человек, удостоенный этой чести, был руководителем «Эксперимента нейтринных колебаний на реакторе Дайя Бэй», который проводился Институтом физики высоких энергий Китайской академии наук. Открытие было сенсационным и затронуло все международное сообщество теоретической физики.
Один только проект был достоин славной награды!
Место было исключительно тихим; все ждали объявления победителей.
«Сельскохозяйственное производство является неотъемлемой частью национальной экономики. Только потребляя питательную пищу, мы можем построить лучшее будущее. Молекулярный катализатор и разработка «высокоурожайного высококачественного риса» под руководством Института генетики и биологии развития Китайской академии наук позволили совершить прорыв в производстве риса…
«Лауреатом первой степени стал академик Ли Цзяян. !”
Толпа взорвалась аплодисментами, как только было объявлено имя.
Ван Хайфэн, сидевший в толпе, восторженно захлопал в ладоши.
Ему было все равно, кто победит, лишь бы это был не тот парень Лу Чжоу!
Также было объявлено о втором победителе, и победителем стал академик Тао Бэньчжун, который был награжден за свой проект «Технология агрегационно-индуцированной люминесценции».
Когда профессор Ван услышал второе имя, он ухмыльнулся, поскольку узел в его сердце наконец-то развязался.
Лауреатов Государственной премии в области естественных наук второй степени было, как правило, более 40, но лауреатов первой степени было очень мало.
Например, с 2010 по 2012 год не было победителя первого уровня. В
последний раз приз первого уровня присуждался дважды подряд в 2006 году.
Что касается трех победителей первого уровня…
в 80-х.
Когда аплодисменты закончились, Ван Хайфэн взял термос со своего стола и сделал глоток горячей воды.
Он действительно хотел увидеть реакцию Лу Чжоу.
Однако…
Как только все подумали, что премия первого уровня в области естественных наук закончилась, было сделано еще одно объявление…

«Гипотеза Гольдбаха является жемчужиной построения теории чисел, и китайское сообщество теории чисел оставило великолепное доказательство на это предложение…»
Ван Хайфэн замер.
Его сердце было мгновенно разбито.
Как будто он превратился в камень, когда сидел в кресле и бормотал себе под нос: «Как это возможно…»
В этом году три приза первого уровня!
Это невозможно!
Ван Хайфэн был не единственным, кто был ошеломлен.
Люди, которые хотели, чтобы Лу Чжоу выиграл приз первого уровня, люди, которые этого не хотели, даже люди, которым было все равно…
Все замерли на две секунды.
Все были в шоке.
Однако анонс продолжился, несмотря на эмоциональные колебания в толпе.
«…Теорема Гольдбаха-Лю — памятник человеческому уму и духу. Это подарок Китая людям всего мира…»
Представитель на секунду замолчал.
Затем он заговорил торжественным голосом.
«Третий обладатель награды…
«Лу Чжоу!»

Глава 397: Вершина вершины
«Третий обладатель награды…
«Лу Чжоу!»
Заявление пресс-секретаря все еще крутилось в голове академика Лу; его окурок был в пепельнице, давно потушенный.
Церемония награждения продолжилась.
По телевизору транслировалось вручение наград.
Лу Чжоу вышел на подиум в костюме и получил ярко-красный сертификат от старика.
Академик Лу некоторое время смотрел на экран телевизора, а затем сказал эмоциональным тоном: «… В этом году начальство нагло».
Академик Сюй тоже смотрел на ярко-красный сертификат на экране телевизора. Он был рад видеть, что его собственный ученик преуспел, но вдруг почувствовал себя нерешительно.
«Как вы думаете, это хорошо для плохого?»
"Это хорошо!" Академик Лу закурил еще одну сигарету и сказал: «Это Государственная премия в области естественных наук первой степени, как это может быть плохо? Хотел бы я обменять свое звание академика на его награду».
Академики были обычным явлением, а научные прорывы — нет. Научные результаты, получившие широкое признание, были еще менее распространены.
Это было похоже на десятки тысяч физиков-теоретиков и инженеров, работающих в ЦЕРНе. Каждый играл ключевую роль, но не каждый труд был признан. Лишь немногие получили Нобелевскую премию.
Академик Лу за свою жизнь добился многих достижений, но ни одно из них не было столь выдающимся, как Государственная премия в области естественных наук первой степени.
Напротив, ему больше подошла бы Высшая награда в области науки и техники.
Конечно, он только пошутил.
Он не мог просто поменять титул на награду.
Академик Сюй увидел, что академик Лу неправильно его понял, и, покачав головой, сказал: «Я имел в виду, что получение этой награды в этом возрасте незабываемо. Он еще молод. Получить такое внимание сейчас может быть нехорошо».
Беспокойство академика Сюй не было безосновательным; такого рода вещи случались в академическом сообществе раньше.

Хотя Университет Цзинь Лин был сильным университетом, по разным причинам влияние Университета Цзинь Лин внутри страны не было первоклассным. Поэтому он не мог оказать большой поддержки Лу Чжоу.
— То, что ты сказал, невозможно избежать. Даже если бы он не получил Государственную премию в области естественных наук, люди все равно могли бы ему завидовать. Сколько лауреатов премии Крафорда или Нобелевской премии в Китае? Было бы странно, если бы Лу Чжоу не привлекал такое внимание!»
Академик Лу улыбнулся и посмотрел в окно. Затем он сказал: «Если люди завидуют ему, как это повлияет на него?»
Когда академик Сюй услышал это, он замер.
Внезапно он улыбнулся.
"Ты прав."
На выдающихся людей всегда нападали.
Академия продвигалась вперед посредством дискуссий и дебатов, а дискуссии неизбежно приводили к аргументам. Некоторые люди могли справиться с аргументами, в то время как другие не могли. Это было неизбежно.
Из-за этого, чем совершеннее был человек, тем больше они должны были изучать Доктрину Середины.
Однако этот закон применялся только к обычным людям.
Если кто-то смог подняться и победить всех остальных, какое ему дело до критики или зависти?
Если это правда, то академик Сюй слишком много думал
...
Кто-то закричал в Цзиньлинском институте вычислительных материалов.
«Чокнутый! Государственная премия в области естественных наук первой степени!»
Восклицание Лю Бо привлекло внимание других исследователей в офисе. Многие люди остановили свою работу и подошли.
Когда они увидели награды на экране, они были так же потрясены, как и Лю Бо.
— Это… наш босс?
«Он действительно бог…»
«Государственная премия по естествознанию первой степени? В Университете Цзинь Лин их не так много, верно?
«Как вы думаете, сколько их? Один уже впечатляет, хорошо? Я помню, что в последний раз кто-то выигрывал это в 2006 году. Академик Мин с нашего физического факультета выиграл приз и на следующий год получил звание академика!»
«Тогда как вы думаете, наш босс может стать академиком?»
«Не знаю, академику может понадобиться опыт работы внутри страны. Я слышал, что конкуренция жесткая, но если этого хочет Бог Лу, это не должно быть сложно…»
Цянь Чжунмин все время смотрел на экран и был очень удивлен.
— Это… высшая домашняя честь, верно?
Более престижной была только Высшая награда в области науки и техники.
Однако, хотя она и называлась «высшей» наградой в области науки и техники, это все же была награда за достижения в жизни. Это означало, что награда не была сосредоточена только на одном конкретном результате исследования. Скорее, комитет рассмотрит пожизненные взносы.
Это также означало, что награда вручалась только пожилым людям.
Его значение трудно сравнить с Государственной премией в области естественных наук.
Первый был более респектабельным, а второй более ценным с академической точки зрения.
Для возраста Лу Чжоу это была высшая домашняя честь, на которую он мог надеяться!
Цянь Чжунмин был не единственным, кто знал об этом.
Прямо сейчас Лу Чжоу стоял на сцене.
Когда он сидел под сценой, даже когда слышал свое имя, он оставался спокойным и собранным.
Но стоя здесь сейчас, в центре внимания, Лу Чжоу внезапно почувствовал, что время замедлилось.

Он принял у старика тяжелое красное свидетельство и почувствовал собственное сердцебиение.
Лу Чжоу получил сертификат и пожал руку старику.
Когда он отпустил руку, старик улыбнулся ему.
"Нервный?"
Лу Чжоу кивнул и ответил правдиво.
"Немного."
«Молодой человек, давление хорошее; это мотивация!» — сказал старик, похлопав Лу Чжоу по плечу и кивнув. Затем он сказал: «Хорошо сделано!»
Лу Чжоу сказал: «Спасибо».
Возможно, это было потому, что старик высоко ценил Лу Чжоу, и поэтому он добавил дополнительный комплимент.
Лу Чжоу чувствовал различные эмоции окружающих.
Ревность?
Немного.
Уважать?
Тоже немного.
Искренность?
Я не знаю…
Лу Чжоу почувствовал взгляды всех в толпе, когда они уставились на него, и внезапно он почувствовал, как будто красный сертификат увеличился в весе.
Частично это была сила гравитации…
Другая часть — это ответственность, которая пришла вместе с сертификатом.

Глава 398: Государственный ужин
На следующий день различные новостные агентства сообщили о церемонии награждения.
[Известный ученый Лу Чжоу получил Государственную премию в области естественных наук первого уровня!]
[Самая молодая государственная премия в области естественных наук первого уровня!]
[Потрясенный, в этом году Государственная премия в области естественных наук первого уровня была вручена трем людям! Одному из них всего 24 года!]
[Высшая награда в академических кругах Китая, премия первого уровня Государственная премия в области естественных наук, о которой вы не знали.]
[…..]
Так же, как Премия Крафорда, Лу Чжоу получил огромное внимание к Государственной премии в области естественных наук.
Независимо от того, пытались ли СМИ создать общественный имидж или раскрутить Лу Чжоу ради контента, имя Лу Чжоу было замазано в новостях.
Помимо достижений Лу Чжоу, люди также говорили о возрасте Лу Чжоу.
Большинство людей думали, что Лу Чжоу заслужил награду и что комитет по награждению принял правильное решение.
Конечно, были и несогласные.
Некоторым показалось, что это решение было небрежным. Ведь смешно было награждать человека моложе сорока Государственной естественнонаучной премией.
Это обсуждение происходило не только в Интернете; это также происходило в различных университетах.
В столовой Академии наук Китая.
Два исследователя, только что получившие докторскую степень, обедали, обсуждая сенсационные новости академии.
"Ты слышал? В этом году вручены три Государственные премии в области естественных наук первой степени».
Исследователь в очках взволнованно сказал: «Я слышал, что это произошло впервые с 80-х годов, и я предполагаю, что комитет по награждению принял трудное решение. За последние несколько лет победителей не было, а в этом году их трое. Там так

много сумасшедших».
Круглолицый исследователь поднял брови и посмотрел на него.
— Думаешь, это хорошо?
«Почему это нехорошо? Мощь науки и техники нашей страны становится все сильнее и сильнее, и она становится все более влиятельной в международном академическом сообществе, чем это плохо?»
Круглолицый исследователь спросил: «Но разве он не профессор Принстона? Он считается одним из нас?
Исследователь в очках положил кусок мяса в миску и покачал головой.
«Правила проведения Государственной премии в области естественных наук первой степени ясны. Победитель должен быть гражданином Китая. Критерием награждения являются крупные достижения. Он никогда не отказывался от своего китайского гражданства, так почему бы ему не получить эту награду? Делинь работал в Принстонском институте перспективных исследований, когда король Бельгии посвятил его в рыцари. Вы видите только поверхность, а не суть!»
Пухлый исследователь спросил: «Откуда вы знаете, что он вернется в Китай позже?»
Исследователь в очках позабавился.
"Позвольте мне сказать это так. С его способностями, пока он хочет, он может стать гражданином любой страны мира. Но у него все еще есть китайское гражданство и китайский паспорт. Это доказывает его лояльность. Сравните это с профессором, получившим звание академика и уехавшим из страны…
«Его слава — слава нации, его гениальность — слава китайской академии. Лучше потрать время на что-то другое, чем ссориться с ним.
Пухлый исследователь нахмурился и сказал: «Но его возраст…»
Исследователь в очках сказал: «А как насчет его возраста? Это хорошо для нас, молодых людей! Государство говорит, что пока вы достаточно хороши, возраст не имеет значения. Что с тобой не так?"
Круглолицый исследователь улыбнулся и ничего не сказал.
Ваши слова кажутся правильными…
Но проблема в том, что мы недостаточно хороши.
Разве я не должен завидовать?
…
После награждения были еще фотосессии; церемония закончилась ночью. . Обед
штата состоится на следующий вечер.
Это отличалось от вечеринки в Стокгольме, поскольку этот ужин был более классным и церемонным.
Кроме того, это был первый раз, когда Лу Чжоу действительно видел экстравагантную вечеринку.
Были разные кухни, каждая из которых была разделена на разные категории. Каждое блюдо имело свои особенности, и единственная досада заключалась в том, что Лу Чжоу не мог попробовать все блюда.
Как лауреату Государственной премии в области естественных наук первой степени ему было неизбежно уделено огромное внимание.
Лу Чжоу вежливо ответил всем ученым, которые пытались поговорить с ним.
Помимо обычных ученых, которые пытались поговорить с ним, два других лауреата Государственной премии в области естественных наук, академик Ли и академик Тан, также беседовали с Лу Чжоу.
Лу Чжоу мало что знал о сельском хозяйстве, поэтому он обменялся всего несколькими словами с академиком Ли, прежде чем они пожелали друг другу всего наилучшего в их научном путешествии.
Направлением исследований академика Тана были полимеры, и ему было о чем поговорить с Лу Чжоу…
«Профессор Лу, что вы исследовали в последнее время?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вы имеете в виду материаловедение или математику?»
Тан Бэньчжун был удивлен и сказал: «Исследуя математику и материаловедение одновременно?»
Обычно исследования в двух разных направлениях были экстраординарными.

Исследования в двух разных областях были неслыханными.
Когда Лу Чжоу увидел удивленный взгляд академика Тана, он улыбнулся и сказал: «Не то и другое одновременно. Материальная сторона в основном выполняется моей исследовательской группой в Силиконовой долине и Цзиньлине, а также в сотрудничестве с исследовательской группой Массачусетского технологического института. Тезисы уже представлены в Nature. Что касается конкретного содержания, то, боюсь, я не могу его раскрыть до публикации. Могу только сказать, что это связано со сверхпроводящими материалами».
Академик Тан улыбнулся и сказал: «Сверхпроводящие материалы? Тогда я буду с нетерпением ждать следующего номера Nature!»
…
После того, как государственный ужин закончился, Лу Чжоу забрался в «Мерседес».
Водитель Ван Пэн завел машину и ловко выехал с парковки.
Лу Чжоу почувствовал, как холодный ветер дует на него через окно. Ему казалось, что он уже не так пьян.
Затем он спросил Ван Пэна: «Ты уже поел?»
Ван Пэн сказал: «Пока нет, я планирую немного поесть».
Лу Чжоу сказал: «О да, могу я спросить тебя кое о чем?»
Ван Пэн сказал: «Давай».
Лу Чжоу спросил: «Когда мне нужно покинуть отель?»
Ван Пэн, который держал руль, улыбнулся и сказал: «Профессор Лу, вы можете оставаться там столько, сколько захотите».
«Я не могу этого сделать, это создаст слишком много проблем для вас, ребята», — покачал головой Лу Чжоу и сказал. Затем он добавил: «Загляните, как только я отправлюсь в Цзиньлин».
Ван Пэн: «…»
На самом деле не было такой вещи, как проверка комнаты.
Потому что этот отель не был открыт для посторонних; там могли жить только важные национальные гости или специальные военные.
Даже деньги не могли купить место в отеле.
После того, как Лу Чжоу вернулся в отель, он повесил свою одежду на вешалки перед тем, как пойти принять душ. Высушив волосы, он лег на кровать.
Когда государственный обед закончился, это также означало, что его работа в Пекине была завершена.
Кроме того, благодаря полученной им Государственной премии в области естественных наук первой степени его системная миссия была выполнена. Изначально он планировал получить награды за задание вчера, но был слишком занят.
Он не мог больше медлить.
Лу Чжоу вошел в чистое белое системное пространство и прошел перед полупрозрачным информационным экраном. Затем он подошел и прочитал текст в центре экрана.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии по награде!]

Глава 399: «Мусор» со вкусом фруктов?
[Поздравляем, Пользователь, с завершением задания!
[Подробности выполнения миссии следующие: Выиграйте Государственную премию по естествознанию первого уровня.
[Оценка миссии: Нет (миссии с вознаграждением не имеют оценки)
[Награда: 100 000 бесплатных очков опыта. Один счастливый билет розыгрыша. (???)]
Лу Чжоу посмотрел на свою характерную панель и немного подумал. Он коснулся информационного экрана и потратил все свои очки опыта на математику.
Синий свет пронесся по экрану.
Характерная панель Лу Чжоу вскоре была обновлена.
[

A. Математика: уровень 6 (244 000/600 000)
B. Физика: уровень 4 (33 215/200 000)
C. Биохимия: уровень 3 (24 000/100 000)
D. Инженерное дело: уровень 2 (0/50 000)
E. Материаловедение: Уровень 4 (13 000/200 000)
F. Энергетика: Уровень 2 (0/50 000)
G. Информатика: Уровень 1 (3 000/10 000)
Общие очки: 3 475 (один счастливый билет)
]
100 000 очков опыта сильно повлияла на требование 600 000 очков опыта.
Однако Лу Чжоу еще предстояло пройти долгий путь от уровня 6 до уровня 7.
Хотя трата 100 000 очков опыта на инженерное дело или науку об энергетике повысит их уровень, эти предметы были бесполезны для Лу Чжоу, по крайней мере, на данный момент.
Кроме того, чем больше исследований проводил Лу Чжоу, тем важнее была математика.
Если бы он игнорировал математику из-за требования повышения уровня, то он бы никогда не поднялся на новый уровень.
Лу Чжоу закончил распределение опыта, и пришло время захватывающего розыгрыша призов.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и помолился в своем сердце. Затем он нажал счастливую кнопку розыгрыша.
Колесо начало вращаться, и вскоре после этого Лу Чжоу нажал кнопку «Стоп».
Инерция колеса заставила его провернуться еще на пару оборотов.
Лу Чжоу уставился на указатель колеса и почувствовал, что вот-вот произойдет что-то большое.
Он сжал кулаки, глядя на экран.
Вскоре после этого на экране появилась строка текста…
[Поздравляем, Пользователь, вы выиграли приз «Мусор».]
Лу Чжоу: ? ? ?
[Получено: Nutrition Juice.]
Лу Чжоу: «…»
Ну что ж, лотерея есть лотерея.
Лу Чжоу никогда не ожидал, что разбогатеет на этом.
Кстати говоря, он уже давно не получал никакого мусора.
Вероятно, это было результатом накопления его невезения.
Лу Чжоу закрыл панель розыгрыша удачи и сразу же открыл панель миссий.
[Миссия 1: Сопротивление
Описание: Передовая сверхпроводящая технология имеет решающее значение как для управляемого ядерного синтеза, так и для адронного коллайдера. Поэтому материальные ограничения ограничивают не только границы цивилизации, но и границы цивилизационного воображения!
Требования: Откройте для себя углеродный наноматериал, обладающий сверхпроводимостью при температуре более 100 Кельвинов.
Награды: 100 000 опыта в области материаловедения. 50 000 биохимических опытов. 500 общих баллов. Один счастливый билет.]
]
[Миссия 2: Непредсказуемые жидкости
Описание: Уравнение Навье-Стокса относится к уравнению движения, описывающему сохранение количества движения в вязкой несжимаемой жидкости. Существует ли гладкое решение трехмерного несжимаемого уравнения Навье-Стокса — одна из величайших математических проблем 21 века.
Требования: Дайте логически непротиворечивый ответ на существование и гладкость уравнения Навье-Стокса.
Награды: 1-??? очки опыта. 500 общих баллов. Один счастливый билет розыгрыша.
]
[Миссия 3: Проснись, у одиночек нет будущего.
Описание: Это подарок для одиночек, не пропустите!

Требования: Неограниченное время для завершения миссии. Найдите согласную супругу и выделите в нее свою ДНК. (Друзья с привилегиями, проститутки недействительны.)
Награды: (количество дней одиночки * 10) очков опыта. 500 общих очков. Медицина физического укрепления. (7 флаконов, 8 часов эффекта).
]
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Что плохого в том, чтобы быть одиноким?
Кого волнует, что я один?
Лу Чжоу почувствовал злобу от системных миссий.
Если предположить, что он был одинок в течение 34 лет, это было всего 8 760 дней, что составляло менее 90 000 очков опыта.
Другие награды также были для него непривлекательны.
Лу Чжоу проигнорировал Миссию 3 и сосредоточился на Миссиях 1 и 2.
Из описания системной миссии он мог сказать, что Миссия 1 была особенной.
Эта миссия была сложной, но не невозможной.
Поэтому система считала возможным иметь сверхпроводящий углеродный наноматериал при нормальных температурах.
Кроме того, эта возможность была основана на его материаловедении 4-го уровня и биохимии 3-го уровня.
Глаза Лу Чжоу загорелись; он интересовался.
Как исследователь, способность подтвердить правильность исследовательской идеи была ценным навыком.
Но, конечно, хотя Лу Чжоу и интересовался потенциалом Миссии 1, после некоторого тщательного рассмотрения Лу Чжоу все же выбрал Миссию 2.
Прежде всего, его внимание было сосредоточено на уравнении Навье-Стокса. Во-вторых, это была хорошая возможность для него повысить уровень своей математики.
По сравнению с гипотезой Гольдбаха «существование гладкого решения уравнения Навье-Стокса» было более ценным, поэтому оно было включено в список семи проблем Премии тысячелетия. Влияние уравнения Навье-Стокса далеко превзошло влияние поля в частных производных и распространилось на другие области математики.
Следовательно, очки опыта, полученные от решения уравнения Навье-Стокса, несомненно, будут выше, чем гипотеза Гольдбаха!
Но, конечно, изучение сверхпроводящих материалов также было важно. Лу Чжоу не мог легко забыть такую важную подсказку, обнаруженную системой.
Хотя у него не было времени участвовать в проекте сверхпроводящих материалов, Институт вычислительных материалов Цзиньлин мог выполнить проект от его имени…
…
Как только Лу Чжоу выбрал Миссию 2, он покинул системное пространство.
Затем он сел на свою кровать и посмотрел на серебряную сумку в своих руках.
Изначально он думал, что питательный сок будет чем-то мощным, и не ожидал, что упаковка будет такой сдержанной. Это было похоже на желе из супермаркета.
На упаковке не было информации о продукте или чего-либо еще.
Лу Чжоу открутил крышку бутылки и сделал глоток.
Эмм…
Фруктовый вкус?
Вкус был довольно хорошим, поэтому Лу Чжоу выпил всю бутылку сразу.
Больше всего его удивило то, что его голод мгновенно улетучился.
Это действительно пришло из развитой цивилизации.
Даже еда настолько эффективна.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сформировать собственное мнение.
Эту штуку можно удобно транспортировать и использовать на космических станциях.
Но я бы сошла с ума, если бы мне пришлось есть так долго…

Глава 400: Моя дочь?
Утро через три дня после конференции.
Кабинет организационного отдела Коммунистической партии Китая. Мужчина средних лет в очках сидел за своим столом и читал «Все ежедневно».
Внезапно он услышал стук из-за своей двери.
Мужчина положил газету в руке и сказал: «Войдите».
Дверь открылась, и вошел Чэнь Баохуа.
«Эй, ты меня искал?»
Хотя Хэ Нянь занимал более высокое положение, чем Чен Боахуа, они были близкими друзьями и не называли друг друга по официальным титулам.
Хотя они оба были в Организационном отделе Коммунистической партии Китая, они были в отдельных подразделениях отдела. Поэтому они небрежно разговаривали друг с другом.
Однако в этой встрече было что-то необычное.
Старый Он был аномально теплым этим утром.
Чен Баохуа был сбит с толку, когда Хэ Нянь улыбнулся и сделал жест рукой.
«Старый Чен, я не ожидал, что ты придешь так скоро. Садитесь, пожалуйста, поговорим».
— О, ты пытаешься меня в чем-то убедить? Старый Чен сел на диван и сказал: «Просто скажи мне прямо, я сделаю все, что смогу».
«Что значит уговорить? Старый Чен, ты забавный…» Хэ Ниан неловко улыбнулся и сказал: «Я просто хочу спросить тебя кое о чем».
"Как дела?"
«В тот день в аэропорту девушка, сошедшая с рейса с профессором Лу, была вашей дочерью?»
Чэнь Баохуа нахмурился и, похоже, не хотел отвечать на вопрос, но все же дал короткий ответ.
"Ага."
Когда Хэ Нянь услышал этот ответ, он заинтересовался.
«Тогда… Каковы их отношения?»
«Я не знаю, — покачал головой Чэнь Баохуа, — я ничего не знаю о ее друзьях».
«Старый Чен, как твой старый друг, я должен критиковать тебя!» Хэ Нянь выглядел серьезным, когда сказал: «Она твоя дочь, как ты можешь не заботиться об этом?»
«Она моя дочь, какое тебе дело?» Чэнь Баохуа посмотрел на него и сказал: «Она уже не молода, почему меня это должно волновать? Прекрати дерьмо, что ты хочешь сказать? Хватит тратить мое время».
Когда Хэ Нянь увидел, что Чен Баохуа не клюнул на удочку, он улыбнулся.
— Тогда… я перейду к делу.
Чэнь Баохуа сказал: «Да».
Хэ Нянь сказал: «Ваша дочь уже не молода, вы думали о том, чтобы… найти зятя?»
Брови Чэнь Баохуа поднялись, и он в ярости встал с дивана.
«Вашему дегенеративному сыну уже тридцать лет, даже не думайте брать мою дочь!»
Хэ Нянь быстро сказал: «Старый Чен, не сердись, я не говорю о моем сыне. Меня не волнует, чем занимается мой дегенерат-сын! Я говорю о… Лу Чжоу, знаете ли.
Чэнь Баохуа немного успокоился, глядя на Хэ Няня.
"… Я знаю почему?"
«Высшее начальство считает его важным, и поэтому наш отдел провел по нему кое-какие исследования».
Старый Чен сказал: «Да, и?»
Хэ Ниан сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Вы, наверное, знаете, что этот профессор Лу… никогда раньше не встречался».
Чэнь Баохуа сказал: «О, может быть, он слишком занят исследованиями и у него нет времени на свидания».
Хэ Нянь сказал: «Он все еще должен жениться и в конце концов завести семью!»
Чэнь Баохуа улыбнулся и сказал: «Ха, а что, если ему нравятся парни?»
Услышав ответ своего друга, Хэ Нянь чуть не выплюнул чай изо рта. Затем он

хлопнул термосом по столу и сказал: «Тогда нам придется найти способ выпрямить его!»
Чэнь Баохуа сказал: «Забудь об этом. Если он никого не хочет, зачем ты навязываешь ему жену?
«Ах, я не это имел в виду, — улыбнулся Хе Нянь и сказал, — но я примерно так и имею в виду!»
Хэ Нянь увидел, что Чэнь Баохуа ничего не сказал, поэтому продолжил: «Подумайте об этом, он одинокий человек, и самое большее, он заботится только о своих родителях. Но разве это имеет значение? Мой выродившийся сын никогда не навещает меня; он почти даже не звонит мне. Как вы думаете, это надежно? Это вообще не надежно!
«В конце концов, он не сможет устоять перед искушением. Меня беспокоит, что у него иностранная семья в чужой стране. Это будет ошибкой не только нашего ведомства, но и страны!» . Приглашение
зарубежных талантов было одной из обязанностей организационного отдела. В основном этим занималось подразделение Министерства талантов.
Внедрение талантов высокого уровня часто осуществлялось самим вышестоящим начальством, что означало, что их тактика часто была более творческой.
Например, исследование родственников иностранных талантов в Китае, манипулирование эмоциями, предложение финансирования исследований и т. д. Это были некоторые из основных тактик.
Помимо этой базовой тактики, существовала также техника «подбора партнеров», которая была одной из особенностей Китая.
Было бы здорово, если бы они смогли найти Лу Чжоу напарника.
Однако Чэню Баохуа не понравилось то, что он услышал.
Он не мог не сопротивляться.
«Зачем вы отправляете мою дочь? Почему бы тебе не отправить свою дочь?
Хэ Нянь был беспомощен и сказал: «Я хочу дочь, но уже слишком поздно!»
Он не был похож на шутку.
Если бы Лу Чжоу приглянулась его несуществующая дочь, он немедленно освободил бы свой особняк в Пекине, чтобы в него могли заехать молодожены. В
конце концов, это была бы достойная жертва.
Чэнь Баохуа фыркнул и сказал: «Держи свои деньги там, где твой рот. Говорю тебе, даже не думай об этом! Я, Чэнь Баохуа, не продам свою дочь».
«Старый Чен, это не способ думать об этом. Что вы имеете в виду под продажей своей дочери…» Хэ Нянь быстро встал со стула и сказал: «Они оба одиноки и примерно одного возраста. Профессор Лу — блестящий человек. Вы действительно думаете, что вашу дочь продают?
Чэнь Баохуа посмотрел на своего старого друга и сказал: «Ты манипулируешь его жизнью. Вы когда-нибудь думали об этом с его точки зрения? Что, если эта штука повернет на юг?
Хэ Нянь нахмурился и немного подумал. Чэнь Баохуа действительно имел смысл.
Времена изменились, и теперь речь шла об индивидуальности и свободе.
Если Лу Чжоу возмутится браком и решит никогда не возвращаться в Китай, это будет ужасно…
Чэнь Баохуа увидел, что Хэ Нянь не говорит, поэтому сказал: «Нельзя любить силой. Если они щелкнут, то произойдет то, что произойдет. Если они этого не сделают, то ничего не произойдет, как бы мы ни старались. Я хочу, чтобы она нашла свое собственное счастье. Я не хочу, чтобы она выходила за кого-то замуж только ради этого».
Хэ Нянь посмотрел на Чен Баохуа.
«Старый Чен».
Чэнь Баохуа: «Что?»
Хэ Нянь спросил: «Вы и ваша жена… несчастливы?»
Чэнь Баохуа мгновенно ответил: «Отвали!»
…
«Ачу!»
Чих сотряс землю и землю.
«… Кто-то говорит обо мне за моей спиной».

Лу Чжоу потер нос, выходя из международного аэропорта Цзиньлин.
Он давно купил обратный билет в Цзиньлин.
Лу Чжоу провел день после государственного ужина, отдыхая в отеле. На следующий день он проснулся в 5 утра, чтобы сесть на самолет в Цзиньлин.
На этот раз он никому не сказал, что вернется. Он даже не опубликовал это в новостной ленте своих друзей.
Основная причина заключалась в том, что он не хотел беспокоить других людей.
Когда Лу Чжоу прибыл в аэропорт и собирался взять такси до университета Цзинь, он вдруг увидел кого-то, кого узнал.
Лу Чжоу был ошеломлен и подошел, чтобы убедиться, что он не ошибся.
Рядом с аэропортом стоял не кто иной, как Ван Пэн.
За ним ехала та же машина, на которой Лу Чжоу ездил в Пекине.
Лу Чжоу спросил: «Почему… ты здесь?»
Ван Пэн сказал: «От Пекина до Цзиньлина всего 12 часов езды. Я уехал вчера утром и прибыл вчера вечером».
Лу Чжоу посмотрел на него и потерял дар речи.
"… Ты должно быть устал."
Ван Пэн искренне улыбнулся.
«Не устал, рад служить народу!»

Глава 401: Баланс В Сердце
Как только Лу Чжоу сел в машину, Ван Пэн отвез его в университетский город Сяньлинь.
Когда они проезжали мимо школьных ворот, Лу Чжоу вдруг заметил плакат на школьных воротах.
[Поздравляем почетного профессора Лу Чжоу с получением Государственной премии в области естественных наук первого уровня!]
Лу Чжоу посмотрел на белый текст на красном знамени и почувствовал ностальгию.
Кстати говоря, сколько раз его имя было на баннере?
Он вспомнил, что в первый раз это было из-за Кубка Общества высшего образования, где он участвовал в соревновании по математическому моделированию.
Ван Пэн тоже заметил баннер и сказал: «Это твоя школа, верно?»
Лу Чжоу сказал: «Да».
Ван Пэн увидел ностальгическое выражение лица Лу Чжоу и спросил: «Профессор Лу, вы планируете вернуться в Цзиньлин?»
— Верно, — сказал Лу Чжоу. Затем он продолжил: «Образовательные ресурсы в Сучжоу довольно хорошие, к тому же у меня есть слабость к этому месту. Имея опыт работы в Принстоне, я планирую построить здесь Институт перспективных исследований. Я хочу, чтобы это был лучший институт в Азии».
Лу Чжоу явно хвастался.
Он не был уверен, сможет ли он это сделать.
Однако Лу Чжоу не ожидал, что Ван Пэн ему поверит.
Любой другой, кто сказал бы это, был бы расценен как чушь собачья.
Но это был Лу Чжоу…
Ван Пэн не мог не поверить в это!
Через некоторое время Ван Пэн наконец заговорил.
«… Профессор Лу — амбициозный человек, я восхищаюсь вами!»
— Ха-ха, — улыбнулся Лу Чжоу и сказал, — не принимай это всерьез, я просто сказал.
Академия — это одно, образование — другое.
Старый Цю много лет пытался воссоздать математический факультет в стиле Гарварда в университете Шуйму, в то время как Институт вычислительных материалов Лу Чжоу все еще находился на ранней стадии своего развития. Ему потребуется некоторое время, чтобы увидеть результаты.
Ван Пэн ничего не сказал, но тихо запомнил слова Лу Чжоу. Он планировал

отчитаться перед начальством.
Если бы Лу Чжоу мог остаться в Китае…
Это, несомненно, было бы хорошо для страны.
Машина остановилась у здания лаборатории, и Лу Чжоу вышел. Он снова посмотрел на Ван Пэна.
— Я мог бы остаться здесь на несколько часов, почему бы тебе не побродить немного?
Ван Пэн сказал: «Останься?»
Лу Чжоу сказал: «Я имею в виду, найти способ убить время».
Ван Пэн улыбнулся. — Не надо, я могу просто подождать в машине.
Увидев, что Ван Пэн готов подождать в машине, Лу Чжоу больше ничего не сказал.
Лу Чжоу достал из багажника машины коробку чая и направился к зданию лаборатории.
Теперь, когда экзамены закончились, студенты кампуса разошлись по домам. Все здание лаборатории было пустынным, и казалось, что там никого нет.
Лу Чжоу подошел к знакомому кабинету и постучал.
Из кабинета донесся голос.
"Заходи."
Лу Чжоу толкнул дверь и вошел.
Когда Тан Чживэй увидел Лу Чжоу, на его лице появилась улыбка.
— Разве я не говорил тебе в прошлый раз, что если ты хочешь меня увидеть, просто приходи. Приносить подарки — это слишком вульгарно».
«Я предпочел бы чувствовать себя безвкусным, чем прийти с пустыми руками», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Затем он поставил чай на стол и сказал: «Сигареты и алкоголь вредны для здоровья. Я не мог придумать, что еще принести, поэтому я принес немного чая».
Старый Тан покачал головой и посмотрел на своего аспиранта.
«Сяо Ван, иди вскипяти воды и завари чай».
"Хорошо!"
Сяо Ван, сидевший с другой стороны офиса, встал и подошел к кабинету.
Вода в электрочайнике закипела.
Затем Сяо Ван поставил чайный сервиз и электрический чайник на журнальный столик.
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Вана и не мог не сказать: «Брат Ван, ты еще не закончил школу?»
Сяо Ван был смущен, когда он улыбался и говорил.
«Я выпускаюсь в этом году… Я уже получил предложение от Шуйму, и я планирую поехать туда в мае».
«PhD?»
"Ага."
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Поздравляю».
Сяо Ван был счастлив, когда Лу Чжоу поздравил его. Однако он не мог не чувствовать себя немного подавленным.
Сяо Ван посмотрел на пар, выходящий из чайника, и вздохнул, прежде чем сказать: «Ах, не так хорошо, как ты. Когда я учился в магистратуре, ты был студентом. Теперь, когда я заканчиваю магистратуру, ты уже профессор в Принстоне.
Лу Чжоу не знал, как утешить Сяо Вана.
Получение предложения от Университета Шуйму уже было чрезвычайно впечатляющим.
По крайней мере, это было лучше, чем у 99% людей.
Лу Чжоу не понимал, почему Сяо Ван выглядел подавленным.
Чайные чашки были наполнены, и вскоре кабинет наполнился ароматом чая.
Старый Тан сделал глоток и сказал: «Это хороший чай, где ты его взял?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я получил его в отеле на конференции. Я не думаю, что это бренд».
История этого чая была интересной.
Лу Чжоу подумал, что чай в отеле вкусный, поэтому спросил о чае у менеджера отеля.

Однако менеджер не сказал ему, откуда взялся чай. Вместо этого он немедленно отправил несколько коробок чая в комнату Лу Чжоу. Лу Чжоу изначально хотел купить чай, но менеджер не принял его денег. Менеджер только сказал, что чай нелицензионный и его нельзя купить за деньги.
Поэтому Лу Чжоу принял чай, не заплатив за него.
Лу Чжоу никак не мог допить весь чай. Поэтому он решил вернуть его Цзиньлину и отдать другим.
Особенно его папа.
Лу Чжоу вспомнил, как его отец сказал ему, что его самая большая радость в жизни — пить чай во время рыбалки.
Старый Тан покачал головой и сказал: «Тогда я не буду об этом спрашивать. Даже если бы вы сказали мне, я бы ничего не знал о чае.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если вам это нравится, я могу принести вам больше в следующий раз».
Старый Тан некоторое время смотрел на Лу Чжоу, прежде чем внезапно сказал: «До этого я знал, что твое будущее будет экстраординарным, но я не ожидал, что твои способности превзойдут мои ожидания. Тогда я еще мог говорить с тобой о математике, но теперь ты, кажется, мой учитель».
«Ни за что, — покачал головой Лу Чжоу, — я все еще использую знания прикладной математики, которым вы меня научили».
Старый Тан не только обучал Лу Чжоу математике; он научил его большему, чем это.
До того, как Лу Чжоу отправился на конференцию в Принстон, он был безымянным в академическом мире. Что сделало его известным в академическом сообществе, так это Принстонский отчет.
И именно профессор Тан Чживэй сказал ему присутствовать на докладе.
Хорошие профессора были редкостью в этом мире.
Лу Чжоу был благодарен за встречу со Старым Таном.
Где бы он ни был в жизни, Лу Чжоу никогда не забудет людей, которые ему помогли.
«Хорошо, перестань смущать меня…» Старый Тан махнул рукой и сказал: «Я хорошо знаю свою силу и уровень».
Старый Тан сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Ты больше не маленький ребенок, ты гений национального уровня. Я больше не могу учить тебя чему-либо академическому. Тем не менее, я могу научить тебя кое-чему помимо этого... Но я не знаю, хочешь ли ты слушать.
Лу Чжоу сделал серьезное лицо и сказал: «Профессор, пожалуйста, продолжайте».
Старый Тан не смотрел на Лу Чжоу. Вместо этого он посмотрел на Сяо Вана.
Затем он медленно сказал: — Премия в области естественных наук первого уровня — это высшая государственная награда. С этим красным сертификатом вы можете делать то, о чем мечтает большинство ученых-исследователей.
«Никто другой не может сказать больше, чем вы, в вашей области. Никто не будет ограничивать вас, пока вы не нарушаете правила. Но вы также должны помнить, что честь — палка о двух концах. Будьте осторожны при его использовании.
«Если вы хотите подняться на более высокий академический уровень, в вашем сердце должен быть баланс. Знайте, что стоит, а что нет».
Старый Тан смотрел на Сяо Вана, и он не мог не жаловаться в уме.
Черт возьми!
Мне бы никогда не пришлось беспокоиться об этих вещах.
Даже не думай о государственной награде, я не могу получить даже провинциальную награду…
Однако у Лу Чжоу, сидевшего напротив него, было задумчивое выражение лица.
Он размышлял об этом последние несколько дней.
— Не будь таким серьезным, — сказал профессор Тан. Затем он взял термос и сделал глоток чая, прежде чем сказал: «О да, я должен спросить вас еще кое о чем».
Лу Чжоу поднял голову и сказал: «Что?»
«Как поживает этот ребенок Ло Вэньсюань? Он уже выпустился?
Ло Вэньсюань услышал имя Ло Вэньсюань и не мог не улыбнуться.

«Этот парень наконец-то закончил свою дипломную работу. Вероятно, через несколько месяцев он получит докторскую степень от профессора Виттена.
"Да неужели? Это хорошо!" Профессор Тан был рад услышать, что его ученики преуспевают. Он улыбнулся и сказал: «Я рад это слышать!»

Глава 402: Ты стал выше
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
Старый Тан много лет работал профессором. Несмотря на то, что его академические достижения не были выдающимися, он воспитал многих талантливых студентов. Помимо своих детей, люди, о которых он больше всего заботился в жизни, были его учениками.
Лу Чжоу вышел из кабинета Старого Тана и задумался над тем, что сказал Старый Тан.
Он ходил вокруг и вскоре пришел в кабинет академика Лу.
Помимо Старого Тана, Лу Чжоу уважал академика Лу больше, чем кто-либо другой в университете Цзинь Лин.
Однако, когда Лу Чжоу прибыл, старика здесь не было. Там сидел только молодой мастер в очках. Студент мучительно читал исследовательские документы.
Лу Чжоу вспомнил, как кто-то сказал ему, что академик Лу не берет студентов-магистров.
Но теперь казалось, что старик изменил свои правила и начал обучать некоторых высокопотенциальных учеников магистратуры.
Лу Чжоу посмотрел на ученика, который усердно работал, прежде чем постучать в дверь.
Ученик магистра заметил Лу Чжоу и спросил: «Вы ищете академика Лу, верно? Академика Лу сейчас нет в Цзиньлине; вы опоздали на шаг.
Лу Чжоу спросил: «Куда он пошел?»
Парень в очках: «Он пошел в Дайя Бэй на встречу».
Хотя это было прискорбно, Лу Чжоу ожидал, что что-то подобное произойдет.
Обычно академики были очень заняты, особенно те, кто занимался теоретической физикой. Для них было организовано бесчисленное множество конференций по всему миру.
«Понятно… Тогда не могли бы вы сказать ему, что его ученик пришел навестить его».
Лу Чжоу поставил коробку с чаем на стол.
«Хорошо, я скажу ему, но я не могу обещать вам, что академик Лу примет ваш подарок».
Ученик мастера подозрительно посмотрел на Лу Чжоу. Лу Чжоу был ошеломлен реакцией ученика, и он мог сказать, о чем тот думал.
«Все в порядке… Просто скажи ему, что это от студента по имени Лу Чжоу; он будет счастлив принять это».
Дарение подарков во время экзамена может быть неправильно понято. Ученик магистра, вероятно, думал, что Лу Чжоу был студентом бакалавриата.
Лу Чжоу развернулся и начал выходить из офиса.
Внезапно парень в очках закричал.
"Подождите минуту!"
Лу Чжоу остановился и обернулся, прежде чем спросить: «Что?»
Парень в очках старался не казаться слишком взволнованным, но все же заикался, когда спросил: «Ты, ты действительно Бог Лу?»
Лу Чжоу сказал: «… Зови меня просто Лу Чжоу».
Это было нормально, когда люди называли его Богом Лу на Weibo, но называть его так в реальной жизни…
Это было немного странно.
Глаза парня загорелись.
Он быстро открыл ящик и достал письмо. Затем он подошел к Лу Чжоу и сказал: «Перед уходом академик Лу сказал мне передать вам это письмо!»

Лу Чжоу взял письмо и, кивнув, сказал: «Спасибо».
«Пожалуйста…» Парень улыбнулся и почесал затылок, когда сказал: «Э-э… Могу я попросить вас об одолжении?»
"Как дела?"
«Вы можете подписать что-нибудь? Просто распишитесь здесь, на этой книге».
О, это все?
Лу Чжоу улыбнулся и с готовностью согласился.
Он взял учебник у парня и перелистнул на первую страницу. Имя парня было написано на странице.
Песня Xuewen Неплохое
, хорошее имя.
Интересно, почему академик Лу принял его в ученики?
Сун Сюэвэнь говорила, пока Лу Чжоу подписывал книгу.
«Гм, Боже Лу…»
Лу Чжоу сказал: «Просто позвони мне, братан».
— Да, братан! Сун Сюэвэнь улыбнулась и сказала: «Тогда позвольте мне спросить вас кое-что, когда вы получили Государственную премию в области естественных наук первого уровня, как вы себя чувствовали?»
Лу Чжоу перестал писать и посмотрел на свою аккуратно написанную подпись, когда начал думать.
Через некоторое время он ответил: «Очень нервничаю».
Сун Сюэвэнь думала, что у Лу Чжоу будет длинный ответ.
"Вот и все?"
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Все».
Сун Сюэвэнь: «…»
…
Лу Чжоу вышла из здания лаборатории и побродила по университетскому городку.
Он ходил и, сам того не подозревая, оказался возле Института вычислительных материалов.
Он уже собирался говорить в сторону НИИ, как вдруг услышал сзади голос.
"Учитель?!"
Лу Чжоу услышал знакомый голос и оглянулся.
Он увидел Хань Мэнци в белом халате, стоящую в десяти метрах от него. Она держала коробку с образцами и с удивлением смотрела на Лу Чжоу.
Ее длинные черные волосы были собраны в хвост, а ее миниатюрный подбородок был покрыт черным шарфом. Крошечный носик и маленькие губы спрятались под глазами.
Маленькая девочка немного подросла по сравнению с прошлым летом, но по сравнению с сестрой она все еще была миниатюрной.
Лу Чжоу посмотрел на Мэн Ци и с любопытством спросил: «Что ты здесь делаешь? Ты не поедешь домой на зиму?
Сяо Тонг ранее разместила фотографию, на которой она тусуется с друзьями, в новостной ленте своих друзей.
Хань Мэнци посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Но мой дом в Цзиньлине…»
О…
Она права.
Лу Чжоу понял, что задал глупый вопрос, и быстро отвел взгляд. Затем он сменил тему разговора, глядя на коробку с образцами в ее руке.
"Что это?"
Хан Мэнци сказал: «Это материал, отправленный из Исследовательского института углеродных наноматериалов. Лаборант сказал мне вернуть его».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «О, экспериментальный образец. Я иду тем же путем, пошли».
Хань Мэнци счастливо кивнул.
Рядом находился Институт вычислительных материалов.
По пути Хань Мэнци болтала с Лу Чжоу о том, что происходило в ее школе.
Лу Чжоу могла сказать, что у нее был очень насыщенный год и что она сильно повзрослела по сравнению с прошлым годом.
Они шли по лестнице, когда Хань Мэнци внезапно грустным тоном позвал Лу Чжоу.

"Учитель."
Лу Чжоу: «Что?»
Мэнци осторожно потянула ее шарф и сказала: «Эм, давно не виделись…»
Лу Чжоу сказал: «Да».
— Тебе нечего мне сказать?
Когда Лу Чжоу услышал этот вопрос, он внезапно замолчал.
Он задумался на мгновение. Между тем, щеки Мэн Ци стали ярко-красными, и она не могла не вспомнить несколько лет назад, когда он учил ее математике…
Ее сердцебиение участилось.
Лу Чжоу наконец сказал: «… Ты стал выше?»
Хан Мэнци: ???

Глава 403: Семизначный бонус
Хань Мэнци не знала почему, но ей внезапно захотелось кого-нибудь укусить.
Говорить о ее росте было нормально, но вопросительный тон Лу Чжоу приводил в бешенство!
Если бы это был кто-то, кроме Лу Чжоу…
Мэн Ци поклялась, что она определенно…
Аааа, я так зла!
Хань Мэнци уткнулась ртом в шарф и ничего не сказала. Она отдала коробку с образцами лаборанту и ушла.
Ян Сюй смотрел, как Мэн Ци уходит, прежде чем спросить Лу Чжоу: «Ребята, вы знаете друг друга?»
Лу Чжоу не знал, почему поведение Хань Мэнци внезапно изменилось. — Я ее учил.
Ян Сюй внезапно понял, что происходит.
Однако Лу Чжоу не знал того, что знал Ян Сюй.
«Хорошо, больше никакой чепухи…» Лу Чжоу перенаправил разговор и спросил: «Расскажи мне, как продвигается эксперимент».
Ян Сюй: «Эксперимент прошел очень успешно. Два слоя графена были наложены друг на друга. Когда угловой угол достиг 1,1 градуса, а температура достигла 1,7 К, произошло нетрадиционное явление сверхпроводимости. Наша исследовательская группа назвала этот угол «Волшебным углом».
Лу Чжоу заинтересовался. Он поднял брови и сказал: «Очень образное имя».
«Правильно, полный воображения. Этот результат исследования похож на название, полное воображения», — сказал Ян Сюй с улыбкой. Затем он добавил: «Металлические сверхпроводящие материалы труднее настроить; например, оксид углерода. С другой стороны, углеродные наноматериалы обладают более высокой пластичностью, что дает нам неограниченные возможности».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это также означает неограниченные эксперименты?»
Ян Сюй сказал: «Эксперименты всегда необходимы».
«Комнатная температура» на самом деле была горячее, чем «высокая температура», по крайней мере, в области сверхпроводимости. Последнее было всего 77К (около -196 по Цельсию), в то время как первое должно было быть выше 273К.
Не говоря уже о высокотехнологичных лабораториях, которые имели температуру сверхпроводимости 100К, температура 1,7К была в еще худшем положении, чем оксид меди, температура которого составляла 35К.
Однако было бы неразумно классифицировать технологию как бесполезную только потому, что она не может быть коммерциализирована.
Не будет преувеличением сказать, что 99% результатов исследований оказались бесполезными.
Однако без 99% результатов не было бы и 1%.
Ян Сюй кратко объяснил суть эксперимента и начал рассказывать о своих планах на будущее.
«…Наша следующая цель — найти способ повысить температуру сверхпроводимости

графеновых материалов до 77K. Конечно, это долгосрочная цель, ее может быть трудно достичь в краткосрочной перспективе».
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Цель 77 тысяч слишком консервативна; мы должны установить его на 100K».
Система сообщила, что 100 000 достижимы, поэтому было бы жаль не использовать эту информацию.
Ян Сюй выглядел беспомощным.
«Хорошо, но у нас есть проблема. Будь то 77K или 100K, если этот сверхпроводящий материал может быть создан, то эта технология будет иметь ограниченные перспективы промышленного применения… Она будет генерировать патенты независимо от чьего-либо интереса к этой технологии».
Ян Сюй не закончил свои слова, но его смысл был ясен.
Совместные исследовательские проекты становились неудобными, когда речь шла о патентах.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем спросить: «Что думает профессор Эрреро?»
Ян Сюй: «Когда я работал над докторской диссертацией в Массачусетском технологическом институте, я услышал, что профессор Эрреро был человеком, которого не волновали ни слава, ни богатство. Глядя на его прошлые диссертации, становится очевидным, что он редко соревновался со студентами в результатах экспериментов. Он счастлив тренировать тех, у кого большой потенциал».
Лу Чжоу спросил: «Так что ты имеешь в виду?»
Ян Сюй пожал плечами и сказал: «Он, вероятно, подумает, что эту технологию должны использовать все в равной степени».
Как и в Китае, за границей были профессора, которым было наплевать на патенты; их интересовало только исследование.
Вместо того, чтобы исходить от компаний, большая часть их финансирования поступила от различных исследовательских фондов, финансируемых государством. Пока зарплата профессоров могла покрывать их расходы на жизнь, они не заботились о преобразовании результатов исследований в патенты.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Я просто думаю, что мы не предлагаем достаточно. Если я готов заплатить им 10 миллионов долларов США на финансирование исследований, я думаю, они могут отнестись к этой проблеме более серьезно».
Когда Ян Сюй услышал цифру в 10 миллионов долларов США, он был ошеломлен.
Каждый ученый жаждал финансирования исследований, и 10 миллионов долларов США были суммой, от которой нельзя было отказаться.
Даже лауреат Нобелевской премии не мог легко получить финансирование такого размера.
Ян Сюй сглотнул, прежде чем спросить: «Это того стоит?»
Даже если бы был создан сверхпроводящий материал с температурой 100 К, он не стоил бы больших денег.
В конце концов, сверхпроводящие материалы имели более ограниченное промышленное применение по сравнению с литиевыми батареями.
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Меня не волнует, стоит ли это того. Мне нужна эта технология, и мне нужны соответствующие патенты. Что касается причин, я скажу вам это позже. На данный момент вам не нужно заботиться о том, стоит ли оно того. Вам нужно только помнить, что мы должны сделать это, даже если мы потеряем деньги».
Ян Сюй кивнул и сказал: «Хорошо… Что, если он не согласится?»
Лу Чжоу сказал: «Тогда предложи 20 миллионов долларов США».
Ян Сюй: «…»
Черт возьми!
Он почти забыл, что его босс был неприлично богат.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Мой лимит составляет 20 миллионов долларов США. Если он откажется, тогда мы должны найти кого-то еще, кто готов сотрудничать… Я оставлю переговоры на вас.
Ян Сюй кивнул и серьезно сказал: «Я передам ваши намерения».
Лу Чжоу посмотрел на Ян Сюя и удовлетворенно кивнул.

Он вдруг что-то вспомнил.
«О да, говоря о деньгах, я сказал, что будет премия в конце года».
Когда Ян Сюй услышал это, он улыбнулся и сказал: «Босс, я ждал. Если вы не подняли этот вопрос, я планировал спросить вас об этом от имени команды».
Несколько исследователей в лаборатории начали прислушиваться к разговору. В конце концов, все они интересовались своими бонусами.
«Ребята, вы так много работали каждый день, как я мог забыть о бонусах?» Лу Чжоу откашлялся и сказал: «Я скоро пойду в финансовый отдел и разберусь с премиями. Я могу обещать вам, что у всех будет новый год, полный счастливых сюрпризов».
Ян Сюй улыбнулся и спросил: «Босс, не могли бы вы сказать мне, какой у меня бонус? Просто дайте мне оценку?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Какая оценка?»
Ян Сюй сказал: «Просто скажите мне, сколько месяцев зарплаты эквивалентно бонусу?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Это слишком точно. Я скажу вам, сколько цифр, но вам придется угадать точную сумму».
Ян Сюй спросил: «Сколько фигур?»
Лу Чжоу сказал: «По крайней мере, семизначная сумма».
Ян Сюй застыл.
Семь…
Семь цифр?
Он изначально думал, что это будет трех-четырехмесячная зарплата.
Он не ожидал, что его босс превзойдет его ожидания.
Лу Чжоу улыбнулся и похлопал Ян Сюя по плечу, сказав: «Ребята, вы усердно работали в этом году, продолжайте в том же духе в следующем году!»

Глава 404: Письмо из Германии
Для ученых-исследователей проведение экспериментов в одиночку было удачей. Тем не менее, они все еще в конечном счете жаждали более высокого качества жизни.
Лю Чжоу не нужны безмозглые исследователи. Он хотел, чтобы команда исследователей была эффективной, опытной и ориентированной на командную работу.
В то время как опыт можно было получить, работая над исследовательскими проектами, вознаграждение было тем, что удерживало таланты.
Лу Чжоу чувствовал, что, поскольку он заработал больше денег, чем когда-либо мог потратить, он мог бы также оказать помощь своим коллегам-исследователям.
В конце концов, научные исследования не могут быть выполнены одним человеком. Особенно когда дело дошло до создания материала HCS-2, его исследовательская группа оказала большую помощь.
Лу Чжоу планировал получить 20 миллионов юаней в качестве бонуса для Института вычислительных материалов Цзиньлин. Вознаграждение каждого человека будет зависеть от его вклада в тезисы.
Это был не только Цзиньлинский институт вычислительных материалов; Лу Чжоу также выделил несколько миллионов долларов на лабораторию Саррота.
Когда Лу Чжоу покинул Институт вычислительных материалов, он пообедал с Ван Пэном. После этого они нашли гостиницу неподалеку и забронировали два номера.
Лу Чжоу закончил распаковывать свой багаж. После этого он включил свой компьютер и отправил электронное письмо менеджеру Star Sky Technology Уайту Шеридану.
Он уже собирался выключить компьютер, когда получил электронное письмо.
Электронное письмо было от профессора Лазерсона из Германии.
[… Уважаемый профессор Лу, я должен сообщить вам волнующую новость. Наша технология атомного зонда He3 была успешно развернута на Wendelstein 7-X! Результаты первого эксперимента были вполне удовлетворительными, и частицы He-3, испускаемые в условиях ограниченного электромагнитного поля, успешно пробивали плазму и успешно поражали материал мишени.
[Сначала Керибер сомневался в нашем оборудовании, так как считал, что высокотемпературная плазма приведет к непредсказуемым последствиям. Но оказалось,

что его заботы были излишними!
[Мы успешно собрали важную информацию о параметрах, таких как температура плазмы, плотность и т. д. Эта информация является более точной, чем любая информация, полученная с помощью предыдущих методов наблюдения за плазмой. Если бы вы были здесь лично, вы бы испытали волнение, стоящее за тем, что я только что описал!
[Я приложил соответствующие данные в электронном письме. Если вы можете поспорить с данными и найти полезные вещи, пожалуйста, свяжитесь со мной. Я с нетерпением жду, когда вы преподнесете нам еще больший сюрприз. Но если вы не можете, это тоже нормально, поскольку мы уже добились огромного прогресса в нашей технологии.
[Что касается диссертации по He3-зондовой технологии, я предлагаю представить ее на конференции ИТЭР. Если у вас есть какие-либо предложения, пожалуйста, ответьте мне как можно скорее…]
Когда Лу Чжоу прочитал письмо, он улыбнулся.
Этот тревожный исследовательский проект наконец-то продвинулся. Возможность точного сбора информации о высокотемпературной плазме будет способствовать развитию всей международной области управляемого ядерного синтеза.
Однако для Лу Чжоу это было только начало исследовательского проекта плазменной турбулентности…
[Я согласен с вашим предложением.]
Конференция ИТЭР представляла собой открытый обмен мнениями, в котором участвовали специалисты по физике плазмы со всего мира. Это было эквивалентно ЦЕРН теоретической физики.
Казалось, что лучшего места для подачи диссертации, чем эта конференция, не найти.
Лу Чжоу напечатал ответ и нажал «Отправить». Затем он снова открыл письмо от профессора Лазерсона.
После того, как он загрузил и разархивировал прикрепленные данные, ему не терпелось открыть различные графики и картинки.
Прошло полчаса.
Лу Чжоу наконец закончил читать данные полностью. Затем он откинулся на спинку стула и потянулся.
Сложно!
Очень сложно!
Это было в тысячу или даже в десять тысяч раз сложнее, чем любая предыдущая математическая модель, которую он построил раньше. Сложность росла в геометрической прогрессии.
Даже с его математикой 6-го уровня и физикой 4-го уровня он чувствовал трудности.
«Должен ли я использовать часы вдохновения?»
Лу Чжоу смотрел на экран компьютера около пяти минут. В конце концов, он покачал головой и отказался от этой идеи.
Часы вдоха системы не могли быть приостановлены.
Уравнение Навье – Стокса было для Лу Чжоу более приоритетным, чем проблема явления плазменной турбулентности. Он не мог использовать свое секретное оружие для решения менее важной задачи.
Лу Чжоу закрыл свой ноутбук.
Внезапно он вспомнил, что у него есть непрочитанное письмо от академика Лу.
.
Он достал письмо и разорвал конверт. Затем он обнаружил, что это была не обычная бумага для писем, а скорее сложенный лист красной квадратной бумаги.
Он развернул бумагу и увидел две строчки слов.
[Откажитесь от славы и богатства, обретите высший идеал жизни.]
Лу Чжоу посмотрел на две строчки и ухмыльнулся.
"Хороший совет."
Лу Чжоу не ожидал, что старик будет хорошо разбираться как в теоретической физике, так и в поэзии.
Лу Чжоу ничего не знал о поэзии.

Уже тогда старик смог очаровать Лу Чжоу силой поэзии.
«Я повешу это на китайский Новый год».
Было уже поздно. Лу Чжоу сложил письмо и сунул обратно в конверт. Затем он вытащил из чемодана чистую одежду и пошел в ванную.
…
На следующее утро в Институте вычислительных материалов.
Хотя до китайского Нового года оставалось еще несколько недель, в НИИ уже царила праздничная атмосфера.
Потому что сегодня… был бонусный день.
Команда ждала этого целый месяц.
Цянь Чжунмин выглядел вялым, а Лю Бо был взволнован, когда спросил: «Сколько был ваш бонус?»
Было неуместно спрашивать о бонусах других людей на рабочем месте, но они были близкими друзьями, и против этого не было никаких правил. Не говоря уже о том, что это была лаборатория, в которой некоторые люди даже были готовы работать бесплатно. Следовательно, обычные правила рабочего места не применялись.
Цянь Чжунмин спокойно посмотрел на свое текстовое сообщение и пробормотал: «У меня 880 000… Это не ошибка, верно?»
«Черт? Восемь…»
Лю Бо был потрясен своим числом; все его тело было заморожено.
Через какое-то время ему тоже пришло смс.
Он посмотрел на экран своего телефона и ответил: «Я могу с уверенностью сказать, что это не ошибка».
Затем Цянь Чжунмин спросил: «Сколько ты получил?»
Лю Бо сглотнул.
«У меня… есть 660 000».
Цянь Чжунмин: «…»
Лю Хун, сидевший в углу офиса, посмотрел на свой бонус в 100 000 юаней и чуть не заплакал.
Он никогда не видел столько денег, когда работал на Ван Хайфэна.
Наконец-то он мог арендовать жилье получше.
Ян Сюй, несомненно, был самым тихим человеком в офисе.
Его премия, несомненно, была самой высокой.
1,5 миллиона юаней… У него затряслись
руки, когда он увидел эту цифру.
Его первоначальный план состоял в том, чтобы сэкономить два года и купить дом в Цзиньлине, но теперь казалось, что ему не нужно ждать два года.
Этот бонус был слишком страшным!
Особенно в области материаловедения…
Ян Сюй вспомнил, что сказал ему Лу Чжоу, и вдруг почувствовал, что бремя на его плече только что стало тяжелее…

Глава 405: Долгое Воссоединение
Лу Чжоу последние несколько дней слонялся по университету Цзинь Лин.
Он либо навещал своих старых друзей-профессоров, либо изучал уравнение Навье-Стокса в своем гостиничном номере.
У него было много общественных мероприятий в Китае. Поэтому у него не было много времени для работы над задачами по математике.
Но теперь у него наконец-то появилось время, чтобы продолжить заниматься своей математической задачей.
Помимо изучения математической задачи в своем гостиничном номере, Лу Чжоу ходил в библиотеку Университета Цзинь Лин и чувствовал, что значит быть студентом.
Это чувство дало ему установку на решение проблем с другой точки зрения; это часто давало ему неожиданное вдохновение.
Быстро пролетела неделя, и вскоре наступило 18 января.
Его друзья из общежития 201 решили собраться за два дня до свадьбы.

Местом сбора, очевидно, был рыбный ресторан.
Они заказали горшок жареной рыбы и немного пива.
Мальчики начали хвастаться, попивая пиво.
«Чжоу, позвольте мне сказать вам тост…» Лю Жуй постучал по очкам с Лу Чжоу и сказал: «Я видел вас в новостях несколько дней назад, и я похвастался перед цыпочкой и сказал, что мы спали вместе раньше. Она не поверила мне, пока я не показал ей фотографию. Поздравляю с получением еще одной награды национального уровня, а также спасибо, что позволили мне похвастаться перед горячей цыпочкой».
Лу Чжоу чуть не подавился пивом. — …Пожалуйста, в следующий раз не говори так странно.
Лу Чжоу должен был признать, что менталитет Лю Жуй повзрослел после окончания Университета Янь.
Если бы это было раньше и Лю Жуй увидел Лу Чжоу в новостях, он бы выключил телевизор.
Но теперь он мог спокойно читать новости, не отвлекаясь на них.
Вначале Лю Жуй не знал, что исследует Лу Чжоу, но теперь он даже не знал, какой приз получает Лу Чжоу. Разница между ними становилась все больше и больше.
Конечно, ревновал ли Лю Рю?
Конечно он был!
Лу Чжоу сказал: «О да, кто твой научный руководитель в университете Янь?»
Лю Жуй сказал: «Академик Ван Юпин. Я изучаю у него дифференциальные уравнения в частных производных.
«Ван Юпин? Он также изучает дифференциальные уравнения в частных производных?
Лу Чжоу не ожидал узнать начальника Лю Жуя.
Лю Жуй кивнул и сказал: «Правильно, но его исследования более прикладные, чем чистая математика. Вы давно не изучали теорию чисел. Вы тоже изучаете дифференциальные уравнения в частных производных?
Лу Чжоу: «Можно и так сказать».
Заинтересовавшись, Лю Жуй спросил: «О, какой исследовательский проект?»
Лу Чжоу улыбнулся. "Давай не будем говорить об этом."
Лю Жуй махнул рукой и сказал: «Все в порядке, мое психическое здоровье теперь сильное, просто скажи мне».
Лу Чжоу ответил: «Уравнение Навье-Стокса».
Лю Жуй некоторое время молчал. Затем он сказал: «… Существование гладкого решения уравнения Навье – Стокса?»
Лу Чжоу кивнул. "Да."
Лю Жуй: «…»
Черт возьми!
Проблема Премии Тысячелетия…
Почему между нами такая большая разница?
Хуан Гуанмин увидел, что Лю Жуй чувствует себя подавленным, и поэтому быстро сказал: «Давай поговорим о чем-нибудь другом».
Ши Шан кивнул. "Согласовано."
Четверо братьев не говорили об учебе всю оставшуюся ночь.
Ведь у них были разные пути развития в жизни, а значит, не о чем было похожее и говорить.
Хуан Гуанмин не сильно изменился. Единственное изменение, которое у него было, заключалось в том, что он издавал придурковатый вид, даже когда не смеялся. .
Лю Жуй выглядел более загорелым и хорошо сложенным, чем раньше. По его словам, это произошло из-за игры в баскетбол. Когда он был студентом бакалавриата, он никогда не играл в баскетбол. Однако он начал играть в нее после того, как поступил в университет Ян.
Что касается Ши Шана, то он изменился больше всех в отряде. Он превратился из мальчика в мужчину и теперь выглядел намного более зрелым.
По словам Хуан Гуанмина, Ши Шан мог «отрастить бороду и стать директором, надеть очки и стать страховым брокером».
У Ши Шана был богатый событиями год.

Его жизнь после выпуска пошла не так, как ожидалось. Скорее, это полностью отклонилось от его первоначального плана.
Он планировал работать, чтобы сэкономить немного денег. После этого он хотел открыть небольшой бизнес, а затем жениться и купить дом. К тому времени Ван Цзинъя должна была получить степень магистра, и они могли заключить сделку.
Однако менее чем через год после его окончания произошло нечто важное.
Плод внутри тела Цзинъя полностью изменил планы Ши Шаня.
Мало того, он не смог накопить достаточно денег, чтобы открыть небольшой бизнес в Цзиньлине.
Но, к счастью, он смог купить дом в городе.
Однако это было на деньги его родителей…
«…Я не хочу больше ничего говорить, я просто хочу сказать моему брату одно. Если у вас есть девушка, обязательно примите меры безопасности. Не повторяй моей ошибки».
Ши Шан пожаловался своим приятелям.
Однако Лу Чжоу, Хуан Гуанмин и Лю Жуй выглядели странно.
Хуан Гуанмин заговорил первым.
«Ши Шан».
Ши Шан рыгнул и сказал: «Что?»
Хуан Гуанмин: «Почему я чувствую, что…»
Лю Жуй закончил за него. — …Ты скромно хвастаешься.
Лу Чжоу молча кивнул.
Ши Шан потер нос и улыбнулся.
«… Что ты имеешь в виду под скромным хвастовством… Я не Лу Чжоу, похоже, что я бы смиренно хвастался?»
Хуан Гуанмин: «…»
Лю Жуй: «…»
Лу Чжоу: ? ? ?
Они закончили ужинать в 8 часов вечера.
Еды оставалось еще много, но алкоголя уже не было.
Изначально эти трое планировали измотать Ши Шана. Однако с ними был Лю Жуй.
Как обычно, Лю Жуй напилась первой.
Как и раньше, он ударился головой о стол и не двигался.
Хуан Гуанмин и Лю Жуй приехали сюда на машине Ши Шаня, но, очевидно, никто не мог водить машину в таком состоянии.
Лу Чжоу пришлось позвонить Ван Пэну и попросить его отвезти Ши Шаня в отель «Пурпурная гора».
Лю Жуй и Хуан Гуанмин жили в отеле за несколько дней до свадьбы.
Прежде чем Ши Шан сел в машину, он похлопал Лу Чжоу по плечу.
«Свадьба послезавтра, заранее спасибо!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, я тебя не подведу!»
Ши Шан сказал: «Я говорю о шафере».
Лу Чжоу: «…?»
Конечно?
О чем еще можно говорить…

Глава 406: Самый Прекрасный День В Жизни Ши Шан
За день до свадьбы Ши Шан пригласил шафера и подружек невесты вместе поесть. Также им предстояло познакомиться друг с другом до свадьбы.
Было три шафера и три подружки невесты. Так совпало, что подружки невесты также были соседками невесты по комнате в университете. Хотя после выпуска каждый пошел своей дорогой, все они собрались здесь на свадьбу.
Давным-давно, когда Лу Чжоу еще учился на первом курсе, Ши Шан устроил групповое свидание между двумя общежитиями.
Хотя люди в двух общежитиях не были близкими друзьями, они знали имена друг друга.

Элегантную девушку в круглых очках звали Дэн Лэ, великолепную девушку с длинными черными волосами звали Сяо Юньюнь, а девушку с короткими волосами звали Цянь Хуа.
Даже по прошествии стольких лет девушки из общежития 406 все еще выглядели красивее, чем когда-либо.
«Вау, Бог Лу здесь!» Дэн Лэ некоторое время смотрела на Лу Чжоу и не могла поверить своим глазам. Затем она сказала: «Цзинья сказала нам, что ты тоже шафер, и мы все ей не поверили».
Сяо Юн-Юн, сидевшая рядом с ней, улыбнулась и сказала: «Да, мы не ожидали, что ты придешь».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ши Шан мой хороший братан, как я мог пропустить его свадьбу?»
Заинтересовавшись, Дэн Лэ спросил: «О да, Бог Лу, мы всегда хотели спросить тебя. Каково быть профессором Принстона?»
Лу Чжоу сказал: «Скучная жизнь, тяжелая работа».
Сяо Юн-Юнь улыбнулась и кокетливо сказала: «Это потому, что у тебя нет девушки».
"Может быть!"
Лу Чжоу отвернулся и попытался сменить тему разговора.
В целом, команда хорошо провела время.
Несмотря на отсутствие спиртного, чтобы оживить атмосферу, беседа шла гладко.
Помимо Цянь Хуа, из-за того, что случилось с У Яном, у нее были небольшие претензии к Лу Чжоу.
Однако это было так давно, и она больше не была невинной и ребячливой девочкой. Тем не менее, напряжение между ней и Лу Чжоу было неизбежно неловким.
Эти двое лишь кратко поболтали.
Покончив с едой, команда отправилась в караоке.
Однако, поскольку на завтра у них было запланировано большое дело, никто не оставался допоздна. Отряд разошелся в 9 часов вечера.
Когда Лу Чжоу вышел из караоке-бара, он позвонил своему водителю Ван Пэну. Лу Чжоу сказал Ван Пэну идти домой, так как он забронировал номер в отеле «Пурпурная гора» со своими друзьями.
День свадьбы.
Лу Чжоу проснулся от стука в дверь. Затем он быстро надел свой костюм и уложил свои красивые волосы перед зеркалом. Затем он вышел из отеля, чтобы встретиться с группой.
Группа села в машину и сначала поехала к дому Ши Шаня в городе. После этого они отправились в дом невесты. Наконец они вернулись в отель «Пурпурная гора».
Ши Шан ничего не сказал во время поездки. Однако время от времени он смотрел на отряд в зеркало заднего вида и улыбался.
Это был, наверное, самый счастливый день в его жизни.
…
Хотя говорили, что у шафера много дел, на самом деле это было не так. Все, что им нужно было сделать, это действовать в качестве резервной копии, когда забирали невесту. Они также должны были помочь жениху с распитием алкоголя во время свадьбы.
Молодожены оба были из Цзиньлина, что избавило от многих проблем.
Перед началом свадьбы Лю Жуй положил руки на плечо Ши Шаня и погладил его.
«Ши Шан, ты нервничаешь?»
Ши Шан глубоко вздохнул и поправил галстук.
"Нервный! Я никогда в жизни так не нервничал!»
Хуан Гуанмин улыбнулся и сказал: «Тогда Ши Шан, ты все еще переживаешь свадьбу?»
Ши Шан уставился на него.
«Без дерьма!»
Как я могу сделать резервную копию сейчас…
Шутка Хуан Гуанмина сняла нервозность Ши Шаня.
Свадебный персонал отозвал Ши Шаня. Он присоединился к невесте и вышел на

сцену.
Свадьба была в разгаре, и отряду шаферов нечего было делать.
Обычно они помогали разобраться с гостями. Но сегодня с гостями справился свадебный персонал.
Лу Чжоу несколько раз пытался помочь, но не хотел доставлять неприятностей. В конце концов, он сидел в углу зала, ел семечки и шутил со своими друзьями.
Лу Чжоу пришлось успеть на скоростной поезд после свадьбы.
Он не знал, когда они встретятся снова.
Время быстро прошло. Лю Жуй рассказывал о своем опыте обучения в университете Янь, когда внезапно подошел сотрудник.
«Кто из них Лу Чжоу?»
Лу Чжоу выплюнул семечки и поднял руку.
«Я, почему?»
Глаза сотрудника загорелись и он улыбнулся.
"Я искал тебя. На сцене должен будет выступить представитель лучшего мужского отряда».
Услышав это, Лу Чжоу был ошеломлен. — Говорить о чем?
Какой, черт возьми, представитель отряда лучших?
Он никогда раньше не слышал, чтобы Ши Шан упоминал об этом.
Сотрудник улыбнулся и сказал: «Ваш хороший друг собирается жениться, вы не хотите ему ничего сказать? Просто представь свою комнату в общежитии и скажи что-нибудь. Вам не нужно делать это долго; одной фразы достаточно».
Хуан Гуанмин злорадствовал, когда сказал: «Чжоу, просто представь нас и скажи пару строк. Просто скажи что-нибудь."
Лу Чжоу был сбит с толку и спросил: «Почему я?»
Лю Жуй сказал: «Мы оба учимся в магистратуре, а вы доктор наук и профессор. Ты самый культурный из нас».
Хуан Гуанмин сказал: «Отвали! Почему ты говоришь так, будто я некультурный?»
Лю Жуй посмотрел на него и спросил: «Хочешь поговорить?»
Хуан Гуанмин тут же улыбнулся и сказал: «Неважно, я не умею говорить. Я могу обидеть кого-то, и я не хочу испортить большой день Ши Шаня… Давайте просто позволим Чжоу сделать это.
Ведущий свадьбы говорил в микрофон на сцене.
«… Далее, давайте поприветствуем соседку жениха по комнате в университете, которая приехала из Америки — профессор Лу! Профессор Лу представит лучших мужчин и скажет пару строк благословений!»
Зал свадьбы взорвался аплодисментами.
Некоторые люди слышали о Лу Чжоу и раньше, и они с волнением осматривали зал, пытаясь найти легендарного лауреата премии Крафорда.
Некоторые люди никогда раньше не слышали о Лу Чжоу, но они знали, что быть профессором в Америке — это безумие.
Поскольку хозяин свадьбы сделал объявление, Лу Чжоу пришлось говорить на сцене.
Он стряхнул семечки со своего тела, прежде чем встать со стула. Затем он поправил галстук, прежде чем пройти сквозь толпу на сцену.
Он встал перед гостями и спокойно взял микрофон.
Лу Чжоу посмотрел на молодоженов и задумался.
Лу Чжоу никогда не боялся сцены.
Но что он должен сказать?

Глава 407: Жизнь состоит не только из математики, есть также физика и химия
Это был не первый раз, когда Лу Чжоу выступал на сцене.
Однако это был его первый раз, когда он выступал в качестве шафера на свадьбе своего друга.
Лу Чжоу взял микрофон, но не произнес ни слова.

Он был одиночкой, у которого никогда раньше не было девушки, какое понимание он мог дать?
Гости увидели, что Лу Чжоу молчит, и начали шептаться друг с другом.
Цянь Хуа посмотрел на Лу Чжоу. Затем Шен посмотрела на свою подругу и прошептала: «У него боязнь сцены?»
Сяо Юн-Юнь улыбнулась и поддразнила.
«Он большой ученый; он задает настроение».
Цянь Хуа сказал: «Пф, какое дело до какого-то математика. Он понимает математику, но не понимает жизнь».
"Хорошо хорошо. Пожалуйста, перестаньте спорить…» Дэн Ле прервал их и сказал: «Юнь-Юн, как насчет того, чтобы выйти на сцену и спасти его?»
Обычно фрейлина говорила после шафера.
Если профессор Лу действительно не мог говорить на такой сцене, то ведущий мог бы легко его спасти.
Сяо Юн-Юн просто должна была произнести красивую речь и спасти положение.
Сяо Юньюнь сказала: «Я не возражаю, я подготовилась…»
Как только хозяин собирался спасти Лу Чжоу, он внезапно заговорил.
«От зарождения Вселенной до испарения последней черной дыры мы знаем, что вероятность рождения составляет всего одну миллиардную от миллиардной от миллиардной…»
Место проведения свадьбы притихло.
Молодые люди перестали болтать, а пожилые положили семечки.
Даже дети перестали дурачиться…
Все сосредоточили свое внимание на сцене.
Это было не из-за открытия Лу Чжоу. Потому что им было любопытно, что скажет этот профессор из Принстона.
Лу Чжоу огляделся на гостей свадьбы и почувствовал, что он в ударе.
Он как будто вернулся в лекционный зал Принстона.
Он продолжил монотонным голосом: «Как известно, вероятность встречи двух жизней меньше, чем квадрат одной миллиардной от миллиардной…»
Он не был уверен, понимают ли гости, о чем он говорит.
Он не был уверен, понимают ли они это астрономически малое число.
Он никогда не использовал таких сенсационных слов.
Он никогда не был драматическим человеком.
Вероятно, он никогда не был бы им.
Но прямо сейчас он хотел послать благословение своему другу.
«С точки зрения вероятности, величайшее чудо во Вселенной — это не смерть звезд, образование галактик или испарение черных дыр…
Скорее, это чудо встречи двух людей и их любви на этом миллиарде -годовой график.
«Может быть, из-за того, что математика слишком интересна, меня редко интересует что-либо, кроме математики. В лучшем случае я буду заниматься химией или физикой… Но даже тогда, хоть я и не понимаю смысла любви, я чувствую, что вы двое действительно любите друг друга.
Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он посмотрел на жениха и невесту, прежде чем продолжить: «Поэтому я искренне желаю вам, ребята, всего наилучшего, и чтобы вы могли любить друг друга, как я люблю математику. Цените… этот чудесный момент».
Толпа взорвалась аплодисментами.
Аплодисменты были громче, чем ожидал Лу Чжоу.
Он никогда не думал, что речь, которую он произнес на месте, вызовет такой резонанс в толпе.
Однако он заметил, что аплодировала не только толпа. Даже жених на сцене тоже был весьма эмоционален…
Красавчик в смокинге чуть не расплакался.
«Чжоу…»
Было бы плохо, если бы Ши Шан заплакал? .
Думаю, это не имеет значения.
Лу Чжоу улыбнулся Ши Шаню и кивнул. Затем он вернул микрофон ведущему свадьбы.

Затем он ушел со сцены…
Сяо Юньюнь посмотрела, как Лу Чжоу уходит со сцены, и сказала: «Вау, хоть он и математик… он все еще хорошо говорит».
Раньше люди говорили, что математики лучше всех подбирают девушек.
Раньше она не верила, а теперь поверила.
Дэн Лэ эмоционально сказал: «Да… Я думал, что он скорее интроверт и что у него может быть страх перед сценой. Я не ожидал, что он будет владеть сценой».
С гордым выражением лица Сяо Юньюнь посмотрела на Цянь Хуа.
«Что ты думаешь, Цянь Хуа?»
Цянь Хуа взяла себя в руки.
— А… Что?
Сяо Юн-Юнь и Дэн Лэ переглянулись.
Почему мне кажется, что...
Эта цыпочка...
ведет себя немного странно?
После того, как Лу Чжоу закончил свою речь, подружка невесты вышла на сцену и поздравила молодоженов.
Свадьба вошла в самую жаркую стадию.
Все смотрели, как жених надевает кольцо на невесту.
С этого момента в мире стало на два человека меньше одиноких…
…
Свадьба подошла к концу.
Большинство родственников и друзей, пришедших на свадьбу, закончили трапезу и начали расходиться.
Лу Чжоу пошел в ванную, чтобы вымыть руки. Когда он вышел, его кто-то остановил.
Он посмотрел на девушку с короткой стрижкой, стоящую перед ним, и сказал: «Что случилось?»
«Ничего», — сказала Цянь Хуа, покачав головой. Затем она посмотрела вниз и продолжила: «Я просто хочу сказать… извините вас. Я переступил черту».
Лу Чжоу был ошеломлен, и когда он ответил, он говорил расслабленным тоном.
— Все в порядке, я не принял это близко к сердцу.
Это было три года назад, Лу Чжоу почти забыл о том, что произошло.
В конце концов, всех иногда переполняют эмоции.
Не говоря уже о том, что она никогда не делала Лу Чжоу ничего, кроме защиты своего кумира.
Лу Чжоу было нелегко обидеть, поэтому он все еще был хорошим другом Лю Жуя.
— Если больше ничего нет, увидимся.
Цянь Хуа увидела, что Лу Чжоу уходит, и быстро сказала: «Подожди секунду…»
Лу Чжоу остановилась и оглянулась на нее.
"Что-нибудь еще?"
«Когда все это закончится… Могу я угостить вас выпивкой?» Сказал Цянь Хуа, краснея. «В качестве расплаты».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тогда как-нибудь в другой день. Я должен успеть на поезд позже».
Цянь Хуа: …?
Помимо празднования китайского Нового года, у Лу Чжоу были важные дела в Китае.
Один должен был присутствовать на конференции по науке и технике, а другой должен был присутствовать на свадьбе Ши Шаня.
Так как свадьба Ши Шана закончилась, все, что ему оставалось сейчас, это отпраздновать праздник со своей семьей.
Это было его единственное время в году, чтобы расслабиться…

Глава 408: Китайский Новый год
На стоянке вокзала скоростного поезда.

Лу Чжоу достал свой чемодан из багажника, прежде чем посмотрел на Ван Пэна.
— Просто высади меня здесь.
"Хорошо." Ответ Ван Пэна был простым, когда он открыл дверцу машины солдатским движением.
Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна, когда тот возвращался в машину, и вдруг кое-что вспомнил.
"Подожди секунду."
Ван Пэн встал с водительского места и спросил: «Есть что-нибудь еще?»
Лу Чжоу сказал: «Ты же не будешь… ехать в Цзянлин, верно?»
Ван Пэн кивнул и сказал: «Конечно, начальство сказало мне убедиться, что ваше путешествие будет удобным и безопасным».
Я знал это!
Слава богу, я спросил его!
Лу Чжоу сразу же сказал: «Это праздники, и у всех будет перерыв. Иди домой к своей семье и не ходи за мной».
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Все в порядке, это моя работа. Я не против поработать во время праздников!»
Лу Чжоу забеспокоился и сказал: «Я не могу позволить тебе сделать это!»
Ван Пэн улыбнулся и ответил: «Нет, правда. Это отлично."
Лу Чжоу сказал: «Нет, дело не в вежливости. Послушай меня. Езжайте домой и встречайте отличный китайский Новый год. В любом случае, мне не нужна машина на каникулах. Кроме того, если я приведу тебя домой, они… —
спросил Ван Пэн. — Они?
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Мой папа просил меня найти партнера. Если я привезу тебя домой в этом году… Боюсь, это будет плохо выглядеть.
Ван Пэн: «…»
…
Наконец Лу Чжоу удалось убедить Ван Пэна вернуться в Пекин на каникулы.
Провести китайский Новый год с семьей было важнее, чем работа.
Лу Чжоу сел на скоростной поезд и направился на восток и вскоре прибыл в Цзянлин.
Когда он прибыл в свой родной город, Лу Чжоу глубоко вдохнул воздух. Не теряя ни секунды, он сел в такси, припаркованное возле вокзала, и сразу же поехал домой.
Подойдя к порогу дома со своими сумками, он нажал кнопку звонка и вскоре услышал шорох тапочек по паркетному полу.
Дверь открылась, и когда Сяо Тун увидела Лу Чжоу, стоящую снаружи, ее глаза были широко открыты, когда она спросила: «О, брат, почему ты купил так много вещей?»
«Некоторые из них — подарки, а некоторые — вещи, которые я купил в магазине беспошлинной торговли в аэропорту. Твой подарок в чемодане. Как обычно, сам найди… — сказал Лу Чжоу, волоча чемодан и сумки в дом.
Внезапно он заметил, что Сяо Тонг оглядывается назад, и спросил: «Что ты ищешь?»
Сяо Тун посмотрел на Лу Чжоу и вздохнул.
«Ах, братан, мне грустно…»
Лу Чжоу погладил сестру по лбу и мягко толкнул ее.
«Прекрати давать мне это дерьмо, дай мне войти!»
Лу Чжоу отдал свои чемоданы Сяо Туну, прежде чем пройти мимо гостиной на кухню.
Фан Мэй собиралась разрезать ножом живую рыбу, когда вдруг увидела своего сына, стоящего за кухонной дверью. Вздрогнув, она чуть не выронила нож.
Лу Чжоу, который давно не видел свою мать, начал плакать.
Затем он глубоко вздохнул и изобразил на лице яркую улыбку.
«Мама, я дома!»
«Добро пожаловать, добро пожаловать домой!» У Фан Мэй была блестящая улыбка, когда она сказала: «Почему ты не сказал мне, что придешь? Я не готовил никакой еды».
Лу Чжоу потер нос и сказал: «Я хотел сделать тебе сюрприз».
"Какой сюрприз? Ты чуть не довел меня до сердечного приступа! Фан Мэй посмотрела на своего сына. Схватив рыбу, она сказала: «Сначала иди в гостиную, я приготовлю

тебе рыбу на гриле».
Фан Мэй взяла нож и яростно отрубила рыбе голову.
Рыба дернулась на пару секунд, прежде чем рухнула мертвой на разделочную доску.
Было половина шестого, когда Старый Лу закончил работу и пошел домой.
Когда он увидел своего сына, сидящего на диване, он был так же удивлен, как и Фан Мэй. Затем он начал задавать Лу Чжоу кучу вопросов.
Когда Старый Лу увидел коробку с чаем на журнальном столике, он сказал: «Почему ты принес так много чая? У нас дома полно».
С любопытством Лу Чжоу посмотрел на своего отца и спросил: «Папа, ты наконец начал покупать чай?»
Старый Лу ответил: «Я не покупал его сам, мне его дали в офисе».
Лу Чжоу был еще больше сбит с толку и спросил: «Когда ваш офис стал таким богатым?»
Старый Лу усмехнулся.
«Долгая история… Начальство какое-то время назад перевело меня в отдел логистики, верно? Компенсация там намного лучше. В любом случае, вам не нужно беспокоиться о нас, так что в следующий раз не привозите так много вещей. С этими большими сумками подарков трудно путешествовать. Просто в следующий раз приведи жену».
Лу Чжоу кашлянул и попытался отвлечь разговор.
— О да, пап, можно тебя кое о чем спросить?
Старый Лу: «Что?»
Лу Чжоу присел на корточки рядом с одним из чемоданов, расстегнул молнию и достал письмо.
«У меня есть партитура здесь. Посмотри, нет ли в доме клея, и наклей его на входную дверь.
Старый Лу взял бумагу с двустишием и сказал: «О, это хорошо написано. Ты это написал?»
— Не я, — сказал Лу Чжоу. Затем он улыбнулся и продолжил: «Это было написано академиком Лу. Он был моим научным руководителем во время получения степени магистра».
«Академик написал? Это поразительно! Я наклею его прямо сейчас, — сказал Старый Лу. Затем он встал с дивана и подошел к ящику с инструментами.
Учитывая, что Старый Лу едва покидал город Цзянлин при жизни, ему редко приходилось встречаться с академиком. Он слышал, что академики были лучшими учеными страны.
Он был уверен, что двустишная бумага принесет ему удачу.
Когда Старый Лу стоял снаружи и смотрел на лист с двустишием, который он только что прикрепил к двери, он не мог не потереть подбородок от удовольствия.
Однако через некоторое время он вдруг покачал головой.
«Несчастный».
Лу Чжоу стоял рядом с ним и смотрел на него с озадаченным выражением лица.
«Почему несчастный?»
Старый Лу вздохнул и сказал: «К сожалению, Сяо Тун уже сдала экзамены. Эта удача потрачена впустую».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Папа, твой сын — ученый, ты можешь не быть таким суеверным?»
— Это не суеверие, все в это верят… — Старый Лу сделал жест рукой, но не нашел, как объяснить это чувство. В конце концов он сказал: «Ах, забудь об этом, я не могу тебе объяснить! Иди, твоя мама закончила готовить. Пойдем и поможем ей накрыть на стол!»

Глава 409: Коэффициент высоковязкой жидкости
Еда была на столе.
Семья села за стол и принялась обедать.

После ужина Лу Чжоу помог родителям убрать со стола.
Сначала он хотел помочь родителям с мытьем посуды, но мать не позволила ему. Поэтому Старый Лу сказал Лу Чжоу оставаться в гостиной.
Кухня была недостаточно большой для трех человек.
Лу Чжоу не настаивал. Вместо этого он пошел сидеть в гостиной и смотреть телевизор.
Сяо Тонг лежала на диване рядом с ним, а она играла на своем телефоне. Внезапно она посмотрела на своего брата и спросила: «Братан, ты можешь получить Нобелевскую премию в этом году?»
Когда Лу Чжоу услышал ее вопрос, он улыбнулся и сказал: «Я не знаю, но некоторые люди сказали мне, что порекомендуют меня в Нобелевский комитет».
Сяо Тун наклонила голову и спросила: «Кто?»
«Герхард Эртль, немец… Вы его не знаете».
Во время конференции в Германии лауреат Нобелевской премии сказал Лу Чжоу, что будет писать рекомендательные письма в Нобелевский комитет, пока Лу Чжоу не получит премию.
Лу Чжоу был очень взволнован в то время, но теперь он понял, что волноваться не о чем.
Нередко десятилетиями гонялись за Нобелевской премией, особенно в теоретических областях. Было всего несколько случаев, когда Нобелевская премия присуждалась сразу после публикации результатов исследования. Получение Государственной премии в области естественных наук первого уровня израсходовало всю удачу Лу Чжоу. Кроме того, в августе его еще ждала Филдсовская медаль.
Получение Нобелевской премии может занять некоторое время.
Сяо Тун пробормотал: «Ты сумасшедший…»
Лу Чжоу улыбнулся. "Прилагать усилия. Поскольку вы изучаете экономику, возможно, когда-нибудь вы также сможете получить Нобелевскую премию».
Сяо Тун пробормотал: «Ни за что, моя математика не так хороша…»
Нобелевская премия по экономике была присуждена математикам. Это была известная информация. Что касается экономики, то большинство ее лауреатов Нобелевской премии имели математическое образование или, по крайней мере, высокий уровень грамотности в математике.
В 1969 году первая Нобелевская премия по экономике была присуждена профессору Фришу и профессору Тинбергену. Первый был математиком, второй — физиком. Было очевидно, что Нобелевский комитет отдавал предпочтение людям, занимающимся количественными исследованиями. Причина, по которой эти двое получили награду, заключалась в том, что математика и физика были тесно связаны с «эконометрикой».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это не очень хорошее оправдание. Твой брат прямо здесь, так что тебе не стоит беспокоиться о том, что с математикой возникнут проблемы.
Сяо Тонг остановила игру и отбросила телефон в сторону. Затем она села, скрестив ноги, на диван и сказала: «Брат, значит ли это, что ты собираешься нести меня?»
Лу Чжоу улыбнулся. «Я могу нести тебя, но сначала тебе нужно как минимум получить ранг Diamond in Honor of Kings. Я не могу нести тебя, если ты не понесешь себя. Это не весело, если я должен делать все».
Лу Чжоу не очень интересовала Нобелевская премия по экономике. В конце концов, его патенты уже принесли ему финансовую свободу, и ему не нужно было беспокоиться о деньгах.
Однако, если Сяо Тун интересуется экономикой, Лу Чжоу не прочь ей помочь.
Конечно, Сяо Тонг должен был сначала достичь уровня, достойного его помощи.
Ни одно академическое учреждение не признало бы ее вклад, если бы она только выполняла разную работу и писала свое имя в диссертации.
«… О, хорошо, я буду усердно работать». Сяо Тун вздохнула и посмотрела на свой телефон. Через некоторое время она больше не могла справляться с искушением и быстро начала другую игру.
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
Она сейчас была в отпуске, так что ничего плохого в том, чтобы расслабиться, не было. Ей не было никакого смысла сейчас начинать учиться. Ей нужна была дисциплина,

а не мотивация.
Что же касается Нобелевской премии, то это на самом деле не имело значения.
Лу Чжоу просто надеялась, что в университетские годы у нее появится цель, чтобы она знала, что делать, вместо того, чтобы тратить впустую четыре года своей жизни.
…
Семья Лу никогда раньше не приклеивала купюры на входную дверь.
Это был их первый раз, и поэтому он привлек любопытство многих соседей.
Старый Лу любил хвастаться, и всякий раз, когда люди спрашивали о куплете, он говорил им, что академик написал его для своего сына, чем вызывал у всех зависть.
Кое-кто даже начал думать… Даже при том, что двустишие было написано академиком, не был ли сын Старого Лу намного сильнее академика?
Сын Старого Лу был ученым, который выступал по национальному телевидению и получил эту шведскую премию.
Поэтому многих людей интересовала удача Лу Чжоу.
Всякий раз, когда Старый Лу шел в офис, его коллеги и даже начальство спрашивали у него куплет Лу Чжоу. Мало того, некоторые люди даже начали стучать в дверь Старого Лу и дарить ему подарки.
Все они хотели получить двустишие от именитого ученого. . В
конце концов, во всем городе не было более знающего ученого, чем Лу Чжоу.
Если бы они могли получить двустишие статьи от крупного ученого, они могли бы принести часть этой «удачи» в свои собственные дома. Это было особенно ценно для семей, в которых были дети, которым предстояло сдавать вступительные экзамены в колледж.
Старый Лу был покладистым парнем и хотел всем угодить.
Он согласился на все просьбы двустишие бумаги.
Однако Лу Чжоу пришлось страдать…
Когда Лу Чжоу услышал просьбы своего отца, он сказал: «Папа, зачем ты хвастаешься! Я никогда раньше даже не держал в руках кисть для куплетов, как ты думаешь, я напишу это?»
Старый Лу сказал: «Ты довольно хорошо пишешь, верно? Кто-то даже дал тебе кисть, так что пиши что угодно».
Казалось, он осознал проблему, но решил позволить своему сыну разобраться с ней.
По его мнению, если его сын смог решить гипотезу Гольдбаха, то написать несколько слов было бы проще простого.
Должно быть…
Лу Чжоу сказал: «Кисть — это то же самое, что и ручка?»
Старый Лу сказал: «Не беспокойся об этом и просто напиши что-нибудь. Это не имеет значения, если вы написали это сами».
Лу Чжоу пришлось практиковаться в письме кистью.
Возможно, это было из-за того, что у Лу Чжоу был хороший почерк, или, возможно, это было из-за того, что Лу Чжоу был талантлив от природы, но, хотя вначале это было немного сложно, Лу Чжоу удалось освоиться после некоторой практики.
Лу Чжоу обнаружил, что когда он был погружен в письмо, все его тело успокаивалось.
Словно узел в его сердце развязался.
Он давно не чувствовал себя так…
Лу Чжоу относился к письму как к миссии.
Он даже начал получать от этого удовольствие.
Лу Чжоу наконец закончил писать все двустишия для своего отца за неделю до китайского Нового года.
Он вдруг понял, что в партитуре, которую дал ему академик Лу, не хватает третьей строчки.
Хотя отсутствие третьей линии не имело значения, Лу Чжоу чувствовал, что чего-то не хватает.
Он покрутил кисть в чернилах.
Внезапно Лу Чжоу нахмурился.

«Сяо Тонг».
— Что, братан? Сяо Тун играла в «Честь королей» на диване, посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Сначала я должна вам сказать, я не умею писать куплеты».
— Я не просил тебя помочь мне. Лу Чжоу уставился на чернила и перестал писать. Затем он спросил: «Вы не думаете, что чернила подобны жидкости?»
Тип жидкости с высоким коэффициентом вязкости.
Сяо Тун сказал: «Жидкость?»
Лу Чжоу: «Да».
Сяо Тонг сначала посмотрел на чернила. Затем она посмотрела на Лу Чжоу.
Затем она нерешительно сказала: «Брат».
Лу Чжоу: «Да?»
Сяо Дун серьезно сказал: «Ты отсталый?»
Лу Чжоу: «…Отвали!»
Лу Чжоу отбросил кисть в сторону. Не теряя времени, он прошел в свою комнату. Затем он быстро нашел черновик.
Получив газету с собой, он сел перед своим столом и начал думать.
Вдохновение всегда приходило в неожиданное время, что затрудняло его улавливание.
Только что Лу Чжоу внезапно пришла в голову идея.
Однако идея была слишком абстрактной и чуть не вылетела из его головы.
Теперь Лу Чжоу нужно было взять абстрактную идею и преобразовать ее в письменную математику…

Глава 410: Город Принстон
Лу Чжоу так и не написал третью строчку двустишия.
Однако он добился неожиданного прогресса в своих исследованиях уравнения Навье-Стокса.
«Уравнение Навье-Стокса в евклидовом пространстве R3 может быть выражено как $\partial t\mu = \Delta\mu + B(\mu, \mu)$, где B — билинейный оператор на векторном поле без дивергенции, а μ подчиняется исключению =0…»
Лу Чжоу быстро записал это на черновике, бормоча себе под нос. Внезапно он остановился и покачал головой.
«Я сказал, что не буду прикасаться к математике, когда буду дома, но я не могу себя контролировать…»
Лу Чжоу перестал писать. Он засунул черновик в свой чемодан и планировал продолжить исследование, когда вернется в Принстон.
У него был целый год, чтобы провести все исследования, которые он хотел.
Но прямо сейчас он мог быть только со своей семьей…
…
Лу Чжоу вообще не проводил никаких исследований до конца отпуска. Вместо этого он сосредоточился на отличном отдыхе.
Лу Чжоу взял перерыв на полмесяца и почувствовал себя полным сил; вся его душа чувствовала себя воскресшей.
Домашняя еда усилила его аппетит.
К сожалению, он не мог набрать вес, сколько бы ни ел.
У Лу был расслабляющий и счастливый китайский Новый год.
После того, как китайский Новый год закончился, Лу Чжоу попрощался со своей семьей и вернулся в Принстон.
Лу Чжоу сел в скоростной поезд. Затем он сел в метро и направился в аэропорт.
Пока Лу Чжоу сидел в терминале и прокручивал Weibo, чтобы убить время, он неожиданно получил сообщение от Чен Юшаня.
Чэнь Юйшань: [Младший брат, когда ты вернешься в школу?]
Когда Лу Чжоу увидел сообщение на своем экране, он напечатал ответ.
[Я собираюсь сесть в самолет.]
Дин!

Лу Чжоу быстро получил ответ.
Чэнь Юйшань: [Ах, ты не дождался меня, как ты мог! ☹]
Лу Чжоу: …?
Ты не говорил мне, что хочешь летать вместе…
Но, кстати говоря, когда Чэнь Юшань начал вести себя мило?
Лу Чжоу посмотрел на текстовое сообщение и почти подумал, что оно было от Сяо Ай.
Он сел в самолет, чтобы лететь в Шанхай. Из Шанхая он летел над Тихим океаном.
После более чем 20 часов полета Лу Чжоу наконец вытащил свой чемодан из аэропорта Филадельфии. .
Его ученик Джерик был в своем Ford Explorer и ждал снаружи на стоянке в аэропорту. На самом деле, Джерик ждал некоторое время.
Когда он увидел Лу Чжоу, выходящего из аэропорта, он взволнованно махнул рукой, прежде чем открыть багажник машины.
«Профессор, вы наконец вернулись! Как прошел твой отпуск?"
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это было здорово, а вы, ребята? Ребята, у вас все в порядке во время моего отсутствия?
Джерик улыбнулся. «Очень хорошо, но когда тебя нет, кажется, что чего-то не хватает».
Джерик завел машину и отвез Лу Чжоу обратно в тихий город Принстон.
В этом городе царила волшебная атмосфера, и Лу Чжоу чувствовал, что возвращается в зону.
Лу Чжоу провел день дома.
На следующий день он проснулся рано и позавтракал перед тем, как отправиться в Институт перспективных исследований на поиски профессора Феффермана.
Когда он прибыл в офис профессора Феффермана, он увидел там нескольких аспирантов Феффермана.
В тот момент, когда профессор Фефферман увидел Лу Чжоу перед дверью своего кабинета, он тут же перестал писать и весело спросил: «Как прошел ваш отпуск?»
Лу Чжоу ответил: «Очень хорошо, у меня давно не было длинных отпусков».
Профессор Фефферман сказал: «Да? С этого момента он может стать занятым».
Лу Чжоу слегка улыбнулся.
«Я готов к этому».
Некоторое время назад они создали группу по исследованию уравнения Навье-Стокса и добились значительного прогресса в уравнении Навье-Стокса. Однако Лу Чжоу пришлось вернуться в Китай за наградой, и исследования были временно приостановлены.
Однако, несмотря на то, что Лу Чжоу был в отпуске, профессор Фефферман не прекращал исследования. Фактически, он изучал проблемы, с которыми они столкнулись во время исследования.
Профессор Фефферман встал из-за стола и подошел к окну. Он резко спросил: «Ты куришь?»
Лу Чжоу ответил: «Не знаю, почему?»
«Ничего, лучше не курить», — сказал профессор Фефферман, закуривая сигарету. Он передал Лу Чжоу сигарету, прежде чем сказал: «Но иногда это дает мне вдохновение, когда я меньше всего этого ожидаю».
Лу Чжоу взял сигарету у профессора Феффермана и посмотрел на дым, выходящий из сигареты.
Дым от сигареты медленно поднимался вверх и постепенно рассеивался.
Это было похоже на жидкость с низким коэффициентом вязкости.
Лу Чжоу некоторое время смотрел на горящую сигарету, прежде чем спросил: «Что ты хочешь мне сказать?»
Профессор Фефферман улыбнулся и сказал: «Часто жидкости, которые мы изучаем, именно такие. Его броуновское движение расходится, и оно полностью теряет свою предсказуемость. Даже математика не может объяснить это хаотичное состояние».
Лу Чжоу ничего не ответил. Вместо этого он терпеливо ждал, пока Фефферман закончит.
«Недавно я думал о вопросе, который вы забыли, — сказал профессор Фефферман,

подходя к доске. Затем он улыбнулся, взял кусок мела и сказал: «В прошлый раз мы получили Pμi:= Ii-(Δ^-1)·δi·δj·μj. Я проанализировал его и нашел кое-что интересное…»
Затем он написал на доске.
[

Глава 411: Взрывное уравнение?
Лу Чжоу и профессор Фефферман пришли к консенсусу по идее доказательства, но возникла проблема с тем, как построить этот абстрактный билинейный оператор B'.
Он должен был иметь нелинейную структуру, аналогичную линейному оператору Эйлера B по μ(t), но в то же время он должен был отличаться от B.
«Нелинейные» уравнения в частных производных были сложными.
А ряд вытекающих из него задач был еще сложнее…
Первый семинар в марте; в небольшом конференц-зале Принстонского института перспективных исследований.
Профессор Фефферман уставился на расчеты на доске и задумчиво сказал: «Я могу гарантировать вам, что мы близки к окончательному результату… Мы так близки».
Лу Чжоу бросил мел на подиум и кивнул на доску.
Однако, хотя он и кивнул, он совсем не был счастлив. На самом деле, он выглядел немного мрачным.
Через некоторое время Лу Чжоу сказал: «… Я чувствую то же самое».
Профессор Фефферман вздохнул и разжал руки.
«Иногда неудача и успех отделяют всего один дюйм, понимаете? Я даже начинаю сомневаться…»
Лу Чжоу посмотрел на него.
"Сомневаться?"
Профессор Фефферман кивнул и сказал: «Хотя мы были оптимистичны в том, что это предположение должно быть правильным, результаты говорят нам, что оно может быть не таким совершенным, как мы думаем».
Профессор Фефферман говорил неуверенно; это было совершенно иначе, чем когда он читал лекции.
Это был первый раз, когда он был неуверен в своих расчетах.
Лу Чжоу уставился на доску и на некоторое время замолчал. Через некоторое время он, наконец, снова заговорил.
"Это смешно."
Профессор Фефферман вздохнул и сказал: Это смешно… но это не нелогично».
Он достал из кармана сигарету и зажигалку.
Обычно курить в конференц-залах было запрещено; курильщикам приходилось идти в курилку.
Но это правило не применялось, когда кто-то проводил исследования.
В конце концов, Институт перспективных исследований был создан для науки, и все правила здесь были созданы для того, чтобы ученые занимались исследованиями.
Не колеблясь, профессор Фефферман закурил сигарету и осторожно положил ее на мультимедийный стол.
Дым от сигареты поднялся в воздух.
Вскоре после этого дым постепенно рассеялся и бесследно растворился в воздухе.
Профессор Фефферман смотрел на это явление, пока говорил уверенно.
«Конечным состоянием всех систем является хаос, как и наши уравнения. Значение μΔ взрывается по мере увеличения времени и выбрасывает истину во вселенную. При увеличении временной переменной уравнение взорвется в неизвестной точке, и решение уже не будет гладким…»
Эта точка не могла быть бесконечной, и она определенно существовала.
Было трудно найти его значение, используя существующие математические инструменты. Точно так же математики не могли решить уравнение Навье-Стокса. Однако это можно было доказать косвенно… при условии, что процесс доказательства не был

ошибочным.
Профессор Фефферман больше ничего не сказал. Вместо этого он закурил еще одну сигарету и выкурил обе сразу.
Лу Чжоу был уверен, что это не для науки; это было только для Феффермана, чтобы расслабиться.
Лу Чжоу признал, что это неприятное чувство.
Результаты расчетов были ясны, но отклонялись от здравого смысла.
Может ли машина, ехавшая по шоссе, саморазрушиться в какой-то случайный момент времени? Это было невозможно. Худшим случаем был штраф за превышение скорости от полиции.
Если бы вывод был верным, то трехмерное уравнение Навье-Стокса, несомненно, «взорвалось бы» после определенной точки.
Это означало, что в какой-то момент времени и пространства она перестанет сохранять свою регулярность…
Это было смешно!
…
Группа исследователей уравнения Навье – Стокса достигла узкого места.
Ночью Лу Чжоу вернулся к своим обычным делам. Он надел свою одежду для бега и побежал вокруг озера Карнеги, пытаясь расслабиться, вдыхая свежий воздух.
К сожалению, он не смог этого сделать.
Проблема, которую он ранее обсуждал с профессором Фефферманом, не давала покоя ему.
Лу Чжоу начал бежать все быстрее и быстрее и, сам того не зная, уже бежал.
Он исчерпал всю свою энергию, и его ноги, казалось, стали тяжелее. Наконец он перестал бежать.
Задыхаясь, Лу Чжоу подошел к лужайке и сел.
Внезапно на траву была брошена банка со спортивным напитком, она покатилась и остановилась рядом с Лу Чжоу.
Лу Чжоу поднял глаза и увидел Молину в спортивной одежде. Она держала еще одну банку спортивного напитка.
"Для тебя."
Лу Чжоу открыл банку и сделал большой глоток.
Он вздохнул с облегчением, почувствовав, как прохладная жидкость стекает по его груди. Затем он вытер рот.
— Спасибо, — сказал Лу Чжоу.
"Пожалуйста."
Молина сел рядом с Лу Чжоу. Она открыла банку с напитком и сделала глоток.
Когда она увидела, что Лу Чжоу все еще тяжело дышит, она сказала: «Это не похоже на тебя».
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Что ты имеешь в виду?»
Молина сказал: «Два месяца назад ты был в гораздо лучшей форме. Я думаю, вы были полностью расслаблены во время каникул.
Молина звучала так, будто злорадствовала. Однако Лу Чжоу не знала, чему она злорадствовала.
Несмотря на свое свободное время, Лу Чжоу все еще мог легко уничтожить руководителя Молины на конференции ИДУ, которая должна была состояться в августе этого года…
«Возможно».
Лу Чжоу бросил банку в мусорное ведро, как баскетбольный мяч.
Баночка вылетела в мусорное ведро.
Лу Чжоу начал смотреть на озеро.
Он молчал минут пять. Внезапно он спросил: «Как вы думаете, озеро Карнеги внезапно взорвется?»
— Ты хочешь сказать, что под озером есть бомба? Молина подняла брови и сказала: «В этой стране нельзя так шутить».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я имел в виду… в нормальных условиях».
Молина сказал: «Конечно, нет… Почему ты спрашиваешь об этом?»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Потому что математика говорит мне, что это возможно».

Молина фыркнула.
«Это странно».
Лу Чжоу посмотрел на воду озера, которая искрилась под закатом, а также на тренирующихся членов клуба каякинга, прежде чем пробормотал: «Да, это странно».
Но возможно ли это?
Например, молекула воды в системе, которая движется неравномерно. Может ли его вектор движения случайным образом превратиться в хаос? Точно так же, как стихийные бедствия вызваны совпадениями, когда вся «летучая» энергия высвобождается в одно мгновение.
Лу Чжоу продолжал думать об озере, которое мгновенно испарилось.
Этого не произойдет, если…
Я бросаю большую бомбу в озеро или что-то в этом роде.
Однако исследование Лу Чжоу явно не включало «внешние факторы».
Молина спросил: «Взрыв озера — это часть уравнения Навье-Стокса?»
Лу Чжоу кивнул и ответил: «Да».

Глава 412: Коллектор Лу?
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
Молина безучастно смотрела на Лу Чжоу примерно полминуты. Внезапно она протянула руку.
Лу Чжоу почувствовал, что его лба вот-вот коснутся, и быстро пригнулся.
"Что делаешь?"
Молина небрежно ответил: «Ничего, я просто хотел посмотреть, не заболел ли ты».
Лу Чжоу: «…»
Молина посмотрела на Лу Чжоу, когда она спросила серьезным тоном: «Серьезно, я раньше не изучала уравнения в частных производных, но почему вы пытаетесь усложнить проблему?»
Лу Чжоу стряхнул траву со своих шорт, прежде чем встать.
«Я хочу сделать это простым, но не могу. Это так сложно».
Молина встала и, проходя перед Лу Чжоу, сказала: «Если расчет нарушил какой-то здравый смысл, то велика вероятность, что он неверен».
Лу Чжоу не отрицал ее претензии.
«Возможно, вы правы, я с вами согласен. Однако, когда дело доходит до решения трехмерного уравнения Навье-Стокса, я хочу знать, почему… —
Лу Чжоу посмотрел на озеро и продолжил: — Почему наше уравнение взорвалось… —
«
Взрыв» также называли дивергенцией. По крайней мере, так их называли в области вычислительной гидродинамики. Многие из этих авторов также любят использовать слово «взорвался» для описания этого неприятного явления.
С математической точки зрения взрыв может означать многое, например, когда знаменатель решения равен 0 или когда матричное решение не сходится...
Но когда дело дошло до уравнения Навье-Стокса, взрыв означал расхождение. Оно относилось к определенному моменту времени и пространства, когда скорость потока жидкости становилась все быстрее и быстрее и приближалась к бесконечности. Это противоречило здравому смыслу.
Полвека назад было доказано, что эта точка не существует в двумерном пространстве, а это означало, что уравнение Навье-Стокса имеет единственное и устойчивое двумерное решение. Но никто в академическом сообществе не знал, что произойдет, если применить уравнение Навье-Стокса к трехмерной системе.
Математическое сообщество в целом с оптимизмом относилось к существованию трехмерного гладкого решения уравнения Навье – Стокса. Люди, работавшие в области вычислительной гидромеханики, также были настроены оптимистично. Потому что если бы гладкого решения не существовало, то их феноменологические модели были бы эквивалентны использованию лжи для объяснения лжи.

К тому времени, как Лу Чжоу вернулся домой, он был весь в поту. Он бросил свою одежду в стиральную машину и пошел принять душ.
Ощущение горячей воды, стекающей по его телу, помогло его разуму расслабиться.
Идея косвенного доказательства с использованием билинейных операторов может быть ошибочной. Следовательно, вместо того, чтобы запутываться с неопределенным доказательством, может быть, лучше попробовать другой метод доказательства.
Этот тип проблемы часто бросал вызов пределам человеческого разума; не было правильного способа ее решить.
Сообщество дифференциальной геометрии никогда не задумывалось об уравнениях в частных производных до того, как была решена гипотеза Калаби. После того, как гипотеза Калаби была решена, родился геометрический анализ уравнений в частных производных.
Может быть, Лу Чжоу сможет открыть что-то еще более ценное, пытаясь решить уравнение Навье-Стокса?
Он вошел в свой кабинет и открыл свой компьютер. Он начал искать материал по уравнению Навье-Стокса.
В конце концов, это была проблема вековой давности, за которую Институт Клэя получил награду. Уравнение Навье-Стокса занимало ключевое место в области дифференциальных уравнений в частных производных, и поэтому многие ученые добились прекрасных результатов исследований, основанных на этой проблеме.
Каждый раз, когда исследования Лу Чжоу подходили к концу, он пытался решить загадку, находя исследовательские документы.
Подобно тому, как Перельман сразу решил гипотезу Пуанкаре, прочитав диссертацию о потоке Риччи, Лу Чжоу использовал аналогичный метод.
Однако…
Найти кусочек головоломки оказалось не так-то просто.
Небо за окном было усыпано звездами; часы пробили 12 часов.
Лу Чжоу вздохнул и откинулся на спинку стула, ущипнув себя за переносицу.
Его разум был наполнен беспорядочными мыслями; он думал о письме чернилами и сигаретным дымом. У него заболела голова.
Внезапно среди этих туманных мыслей Лу Чжоу на мгновение озарился.
«Если у меня нет инструмента, почему бы мне его не создать…»
Если я возьму каждую абстракцию молекулы за точку и соберу эти точки в евклидово пространство, тогда я смогу построить приблизительное трехмерное пространство и использовать топологию…
Но такое ощущение, что я делаю эту «простую» задачу еще более «сложной».
Но я думаю...
Это может сработать?
Глаза Лу Чжоу загорелись.
Лу Чжоу твердо ухватился за свое вдохновение и быстро взял ручку, чтобы написать строку слов на бумаге.
[Лу Манифолд]
После этого он не мог перестать писать…
…
Время всегда летело, когда Лу Чжоу был погружен в исследования.
В мгновение ока уже был апрель.
Последние полтора месяца Лу Чжоу в основном запирался в своей комнате и проводил скучные весенние каникулы.
В это время, за исключением тех случаев, когда Вера приходила к нему домой, чтобы дать ему отчет о своей лекции, Лу Чжоу практически прекратил всякое общение с внешним миром.
На самом деле, хотя Лу Чжоу был тем, кто попросил Веру дать ему отчет о лекции, он даже ни разу не прочитал отчет.
У профессора Лу был уникальный подход к исследованиям, о котором узнали даже студенты старших курсов.
Возможно, профессор Фефферман знал, что исследования Лу Чжоу перешли в критическую стадию, поскольку он вообще не беспокоил Лу Чжоу в течение этого периода времени. Он прекратил все регулярные встречи по обмену исследованиями и

начал проводить свои собственные независимые исследования.
Лу Чжоу, наконец, добился некоторых результатов.
Он перестал писать и посмотрел на черновик с улыбкой на лице.
Мозг Лу Чжоу, наконец, смог расслабиться, и он начал думать о каких-то неважных вещах.
Например, было ли имя «Лу Манифолд» хорошим или нет?
Что, если он изменит его на «LZ Manifold» или «Lu Zhou Fold»?
Лу Чжоу подумал об этом и решил не мучить будущие поколения.
Первое звучало странно, а второе плохо слетало с языка.
«Я просто буду придерживаться Lu Manifold, L Manifold или L Fold для краткости!»
Лу Чжоу был доволен этим именем. Он изменил название рукописи и отложил бумаги в сторону. Он собирался импортировать содержимое в компьютер.
Затем он включил свой компьютер и собирался приступить к работе, когда в углу экрана появилось синее уведомление.
Сяо Ай: [Учитель, у вас есть почта!]
Когда Лу Чжоу увидел это уведомление, он сразу же щелкнул ссылку, которую Сяо Ай включил в свое сообщение.
Электронное письмо было из журнала Annual Mathematics.
Речь шла о гипотезе Коллатца.
Лу Чжоу прочитал письмо от начала до конца и улыбнулся.
Хотя это было ожидаемо, он все же искренне радовался за своих учеников.
По сообщению редакции Annual Mathematics, их диссертация будет опубликована в последнем номере журнала. Это позволило бы математическому сообществу прочитать его целиком…

Глава 413: Поздравляем с выпуском
На следующий день Лу Чжоу закончил свое исследовательское уединение и отправился в свой кабинет в Принстонском институте перспективных исследований.
Как обычно, его ученики были там.
Когда они увидели Лу Чжоу перед дверью офиса, все были удивлены.
Первой заговорила Вера.
Ее ротик открылся, и она сказала удивленным тоном: «Профессор, ваше отступление окончено?»
«Наверное, да…» Лу Чжоу посмотрел на Веру, прежде чем посмотрел на Харди, и он мог сказать, что все были удивлены.
Затем он спросил: «Почему вы, ребята, так на меня смотрите?»
Джерик пробормотал: «Потому что, если ты выходишь из дома, это означает, что ты добился успеха…»
Вэй Вэнь сказал: «Что означает, что ты решил проблему премии тысячелетия?»
«Нет, но я добился некоторых незавершенных результатов». Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Но я здесь не для того, чтобы говорить об этом, я здесь, чтобы поговорить о гипотезе Коллатца».
Цинь Юэ спросила: «Ежегодная математика ответила?»
«Да, ваша диссертация была блестящей, и профессор Питер Сарнак, который был вашим рецензентом, высоко оценил вашу диссертацию». Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Ваша диссертация будет в следующем выпуске Annual Mathematics».
Когда Вера услышала, что рецензентом был Петр Сарнак, на ее лице появилось удивление.
Профессор Сарнак был одним из лидеров современной теории чисел. Они явно слышали о нем раньше.
Мало того, это громкое имя также было одним из редакторов Annual Mathematics. Кроме того, он также был одним из шести рецензентов диссертации Лу Чжоу о гипотезе Гольдбаха.
Лу Чжоу сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить: «Как я уже сказал, гипотеза Коллатца — это ваша дипломная работа. Изначально я ожидал, что вы только

немного продвинетесь в гипотезе, и я действительно не ожидал, что вы, ребята, разрешите всю гипотезу. Должен сказать, ваше выступление меня очень впечатлило».
Цинь Юэ улыбнулась и сказала: «В основном это благодаря математическим инструментам, которые вы предоставили. Мы не смогли бы сделать это сами».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Инструменты по-прежнему требуют, чтобы их применял умный человек. Вы, ребята, талантливы, так что вам не нужно быть скромным. Я надеюсь, что вы, ребята, сможете продолжить путь теории чисел и достичь величия в области аддитивной теории чисел».
Он изменил свое поведение и продолжил: «Ребята, вы официально закончили учебу!»
Хлоп-хлоп-хлоп...
Офис наполнился аплодисментами, Джерик и Вэй Вэнь хлопали громче всех.
Особенно Вэй Вэнь, он ревниво смотрел на Цинь Юэ.
Возможность опубликовать диссертацию по ежегоднику по математике для доказательства гипотезы Коллатца…
Не будет преувеличением сказать, что имя Цинь Юэ появится в Инициативе тысячи человек.
Независимо от того, захочет ли Цинь Юэ остаться за границей или вернуться в Китай, различные академические учреждения предложат ему зарплату, от которой он не сможет отказаться.
Лу Чжоу на секунду замолчал. Глядя на своих трех учеников, он сказал: «Я хочу услышать о ваших планах на будущее».
Независимо от того, хотели ли его студенты продолжать исследования или пойти работать в другой университет, Лу Чжоу делал все, что мог, чтобы помочь.
Например, он мог написать рекомендательные письма.
В академических кругах наличие рекомендательного письма от известного ученого может быть решающим фактором на собеседовании. Даже если интервьюируемый не показал себя хорошо, к его заявке отнеслись серьезно…
Харди улыбнулся и сказал: «Профессор, если хотите, я хочу продолжить обучение у вас».
Лу Чжоу ответил: «Почему бы мне этого не хотеть? Я, конечно, приветствую вас, ребята, для получения докторской степени под моим руководством».
Хотя Харди иногда был немного непослушным, его сила все еще была в порядке.
Любой, кто мог получить степень магистра математики в Принстоне, был талантлив в своей области знаний. В Принстоне были только «талантливые» и «чрезвычайно талантливые» студенты.
Вера уже рассказала Лу Чжоу о своих планах в прошлом году. Она даже дала Лу Чжоу бланк заявления. Цинь Юэ также планировал продолжить учебу в Принстоне.
Все трое его учеников планировали продолжить учебу. Исследовательская группа Лу Чжоу в Принстоне вскоре будет состоять из научного сотрудника по вычислительным материалам, трех аспирантов и двух магистрантов.
Что касается того, хотел ли Лу Чжоу больше учеников…
Это зависело от того, были ли какие-то новые таланты, которые могли бы привлечь его интерес.
После того, как Лу Чжоу закончил заниматься со своими учениками, он договорился с профессором Фефферманом о встрече.
У него было много результатов исследований, которыми он мог обменяться со своим партнером…
…
Конференц-зал в Институте перспективных исследований.
Профессор Фефферман прочитал рукопись Лу Чжоу и потер подбородок.
«Дифференциальный коллектор… Кажется интересным».
По сравнению с методом абстрактного доказательства использование дифференциального многообразия для исследования уравнения Навье-Стокса, несомненно, было новой идеей. Использование топологического метода казалось возможным.
Однако профессор Фефферман никогда не проводил исследований в этой области. Поэтому он не мог дать Лу Чжоу однозначного ответа.
Профессор Фефферман прочитал рукопись полностью, прежде чем спросил: «Что вы

думаете об этом?»
Лу Чжоу сказал: «Я был вдохновлен, когда бегал вокруг озера Карнеги».
Удивленный, профессор Фефферман посмотрел на Лу Чжоу, прежде чем сказать: «Это удивительно… В будущем мне придется бывать там чаще».
Лу Чжоу отвлек разговор, спросив: «Что вы думаете об этом методе?»
«Не знаю, должен признать, что это интересная идея. Но я все же предпочитаю абстрактный метод доказательства».
Профессор Фефферман вздохнул и взял кусок мела. Он говорил, пока писал на доске: «В течение последнего месяца я пытался улучшить билинейный оператор B'. Эта конструкция очень близка к линейному оператору Эйлера B по μ(t)».
[μ(t)=e^(t△)·μ0+∫e^(t-t')△B(μ(t'), μ(t'))dt']
[…]
Процесс вычисления был очень похож к тому, что было более месяца назад, и структура исчисления осталась прежней.
Единственное отличие заключалось в построении билинейного оператора B' по отношению к устаревшему =0. Профессор Фефферман использовал очень сложный метод, который сделал оператор B' очень близким к исходному B'.
Однако…
Лу Чжоу чувствовал, что чего-то не хватает.
Он вспомнил, что было больше месяца назад, и вдруг нахмурился, когда почувствовал, что расчеты выглядят неестественно.
Лу Чжоу долго смотрел на доску, прежде чем наконец заговорил.
«Кажется, я знаю, в чем проблема…»

Глава 414: Два пути
Когда профессор Фефферман услышал его, он был ошеломлен.
Он быстро спросил серьезным тоном: «Можете уточнить?»
"Конечно." Лу Чжоу взял мел и сказал: «Но мне нужно использовать доску».
Как только Лу Чжоу пришла в голову идея, выполнение расчетов стало просто вопросом применения математики.
Ему потребовалось около получаса, чтобы заполнить две доски.
Лу Чжоу сделал шаг назад и посмотрел на вычисления на доске. Он осторожно сжал мел в руке, когда говорил уверенно.
«Короче говоря, используя метод абстрактного доказательства, мы можем вычислить только существование T1 (>0). Следовательно, слабое решение является гладким только по времени (0, T1), но значение T1 не определено».
Этот вывод сильно отличался от вывода, предложенного Проблемой премии тысячелетия. Вероятно, это было эквивалентно разнице между законом движения Ньютона и специальной теорией относительности.
Первый определял конкретное начальное значение и применялся только к конечной временной области. Уравнение Навье – Стокса было о существовании гладкого решения в трехмерных условиях.
Причина, по которой уравнение, которое они построили, развалилось, заключалась в том, что они установили известное значение при t=T1, и, следовательно, оно разорвалось, когда конкретное значение времени было за пределами (0, T1).
Точно так же закон движения Ньютона неприменим к объектам с высокой скоростью…
Когда Фефферман услышал заявление Лу Чжоу, он потерял дар речи.
— …Если ты уже знал это, почему не сказал мне раньше?
Лу Чжоу сказал извиняющимся тоном: «… Я только сейчас подумал об этом».
Профессор Фефферман молча смотрел на доску около десяти минут, снова и снова перечитывая расчеты. Затем он вздохнул.
"Ты прав; наша предыдущая идея не была идеальной».
Вещи часто становились менее загадочными, как только они открывались.
Профессор Фефферман сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Однако, согласно тому, что вы сказали, если мы можем определить, что значение T1 находится

в пределах определенного временного интервала уравнений Навье-Стокса, тогда гладкое решение существует».
Лу Чжоу был ошеломлен. Он не ожидал, что Фефферман будет настаивать на своем методе абстрактного доказательства.
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Этого недостаточно. Мы должны найти точный способ отличить исходный оператор B от построенного билинейного оператора B'».
Профессор Фефферман вздохнул и сказал: «Я знаю, но я думаю, что использовать наши оригинальные результаты исследования проще, чем использовать другую идею. На мой взгляд, я думаю, что абстрактное доказательство имеет потенциал».
Он на мгновение замолчал, прежде чем продолжил: «Поскольку мы оба предпочитаем независимые исследования, нам следует проводить исследования отдельно».
Хотя Фефферман с оптимизмом относился к новой идее Лу Чжоу, он все же не хотел отказываться от своей абстрактной идеи доказательства.
Поэтому они будут исследовать в разных направлениях.
Это увеличивало шансы на успех.
Лу Чжоу кивнул, показывая свое согласие с предложением профессора Феффермана.
«Это лучший выбор».
Математические догадки можно было решить путем обсуждения, но обсуждения не всегда были необходимы.
Лу Чжоу вернулся домой после ночной пробежки. Он принял душ и пошел в свой кабинет. Затем он включил свой компьютер и продолжил редактировать свой документ «L Manifold».
L Manifold на самом деле уже был очень впечатляющим результатом исследований.
Подобно билинейному оператору B', построенному профессором Фефферманом, даже если гладкое решение уравнения Навье-Стокса не может быть решено, созданные ими инструменты можно было бы опубликовать как независимое исследование.
По крайней мере, они могли сообщить об этом на конференции ИДУ.
Что касается использования инструментов?
Это было наиболее применимо к уравнению Навье – Стокса, но оно также могло выполнять топологическую операцию на сложных нелинейных дифференциальных структурах, таких как многообразия. Это упростило бы сложные задачи.
Что касается его возможных применений в других областях, это будет зависеть от творчества других исследователей.
Может быть, когда-нибудь это можно будет применить в теоретической физике или технике…
Лу Чжоу долго смотрел на экран компьютера, сидя в тишине. В конце концов, он решил представить свою диссертацию L Manifold в Annual Mathematics.
Что касается конференции IMU в августе…
Он все еще планировал подарить математическому сообществу решение уравнения Навье-Стокса.
Очевидно, его план состоял из вызова.
В конце концов, он имел лишь смутное представление об уравнении Навье-Стокса.
Лу Чжоу не знал, сможет ли он на самом деле решить проблему.
Вскоре после того, как Лу Чжоу загрузил диссертацию, диссертация L Manifold прошла проверку академического редактора и была отправлена на рецензирование. Тем временем тезис о гипотезе Коллатца был опубликован в Annual Mathematics для всеобщего обозрения.
Как и ожидал Лу Чжоу.
Гипотеза Коллатца вызвала огромную сенсацию в академическом мире…
…
Университет Кая, Математический научно-исследовательский институт Шиинг-Шен Чжэнь.
На столе лежал раскрытый последний выпуск «Ежегодника по математике».
Академик Чжан Юпин прочитал диссертацию полностью, прежде чем вздохнул и взволнованно заговорил.

«Профессор Лу действительно великолепен. Мало того, что он талантлив, но даже его ученики тоже талантливы…»
Академик Чжан знал, кто такой Цинь Юэ; на самом деле он был тем, кто написал рекомендательное письмо Цинь Юэ для Принстона. .
Честно говоря, хотя академик Чжан поощрял Цинь Юэ подавать заявку на получение степени магистра под руководством профессора Лу, у него не было особых надежд на Цинь Юэ.
Потому что тогда профессор Лу только что решил гипотезу Гольдбаха, и не было другого профессора математики в мире, более «желанного», чем профессор Лу.
В конце концов, это была гипотеза Гольдбаха.
Проблема, которая беспокоила Гаусса, Эйлера и других великих математиков; корона теории чисел.
Это даже привлекло внимание журнала Times.
Рядом с академиком Чжаном стоял директор Математического научно-исследовательского института Шиинг-Шен Чжэнь, профессор Фу Лэй.
Этот директор был немного моложе академика Чжана, но он также был известен в китайском математическом сообществе.
Как и у академика Чжана, исследовавшего дифференциальную геометрию, главной областью исследований директора была не теория чисел. Это была теория групп. Однако это не помешало ему понять академическую ценность диссертации Лу Чжоу.
Профессор Фу помолчал некоторое время, прежде чем спросил: «Эта диссертация… Вы действительно думаете, что ее написали его ученики?»
Академик Чжан улыбнулся и сказал: «Конечно! Кто был бы так щедр, чтобы поделиться результатами своих исследований со студентами?»
Заявление о результатах исследования было вопросом этики.
Как правило, руководитель редко не воровал результаты исследований своих студентов.
Что касается того, чтобы позволить студентам присвоить себе заслуги в исследованиях…
Ни один нормальный человек не стал бы этого делать.
Профессор Фу знал это, но не мог не сказать: «Но я не понимаю! Если его ученики могут решить ее, почему он не решает ее сам?»
«Не переусердствуйте. Вы не можете применить логику обычных людей к такому гению, как он». Академик Чжан улыбнулся и сказал: «Возможно, ему не интересна такая простая задача, и поэтому он передал ее своим ученикам».
Профессор Фу не поверил этому. Это звучало слишком нелепо.
Гипотеза Коллатца была не просто проблемой.
Несмотря на то, что было не так много людей, которые исследовали эту гипотезу, было много людей, которые обратили на нее внимание.
Если бы это был он, он бы никогда не сделал ничего подобного. В конце концов, любой, решивший подобную догадку, легко мог стать академиком, если соответствовал квалификационным и возрастным требованиям.
Академик Чжан мог сказать, что профессор Фу не верит, поэтому он просто улыбнулся и не пытался объяснять.
Академик Чжан был прав. В мире математики были люди, которых не интересовали «простые» математические задачи.
Например, Гротендик, Гильберт…
Все они были революционными математиками.
Лу Чжоу был далеко не революционером. Однако он был еще молод, и ему предстояло пройти долгий путь…
Академик Чжан сделал паузу на секунду, прежде чем улыбнулся и сказал: «Это нормально — не интересоваться. Недавно я узнал, что профессор Лу занимается еще одним большим проектом. Напротив, гипотеза Коллатца — ничто».
«Что-то лучшее, чем гипотеза Коллатца?» Фу Лэй нахмурился и спросил: «Это химия? Связанный с физикой?
Академик Чжан рассмеялся и сказал: «Не имеет отношения к химии. Вроде как связано с физикой, но не совсем».
Фу Лэй не могла не спросить: «Что это?»
«Речь идет о существовании гладкого решения уравнения Навье–Стокса, — сказал

академик Чжан, глядя в окно. Его тон был полон эмоций, когда он продолжил: «И это одна из семи задач, присуждаемых на премию тысячелетия».
Фу Лэй был совершенно потрясен.
Он стоял там с открытым ртом.
«…Он уже на этом уровне?»
— Ты так не думаешь? Академик Чжан улыбнулся и сказал: «Иначе, почему страна присудила Государственную премию в области естественных наук первой степени 20-летнему подростку?»
До академика Чжан дошел слух.
Перед началом конференции по науке и технике он услышал, что руководители Министерства науки и технологий считают, что Лу Чжоу не должен выигрывать Государственную премию в области естественных наук первого уровня.
В конце концов, Лу Чжоу был на несколько десятков лет моложе других победителей.
Однако, в конце концов, начальство все же решило присудить Лу Чжоу Государственную премию в области естественных наук первого уровня.
Ходило много слухов о том, почему они так поступили.
Среди них наиболее достоверным и широко распространенным слухом был слух о том, что в академических кругах есть высокопоставленный человек, который убедил призовой комитет пойти на этот риск.
Этот человек убедил призовую комиссию только по одной причине.
Ходили слухи, что Международный математический союз пригласит профессора Лу сделать часовой доклад во время церемонии вручения медали Филдса в августе. Не только это, но и лауреат Нобелевской премии профессор Эртль также выдвинул Лу Чжоу на Нобелевскую премию по химии в этом году.
Сначала академик Чжан не верил, что Лу Чжоу может решить проблему Премии тысячелетия, но Лу Чжоу сотворил так много чудес, что академик Чжан не мог не поверить, что он может это сделать.
Потому что имя Лу Чжоу всегда ассоциировалось с чудесами.
Профессор Фу на мгновение задумался, прежде чем пробормотал: «… Если бы только этот парень мог работать в нашем исследовательском институте».
Конечно, он просто пошутил.
Даже если профессор Лу вернется в Китай, он обязательно будет работать в своем научно-исследовательском институте.
Так же, как научно-исследовательский институт математики Шиинг-Шен Чжэнь или как научно-исследовательский институт математики Цю Чэнтун…
Академик Чжан рассмеялся и сказал: «Забудьте об этом! Он никогда не придет к нам работать. Однако мы можем попытаться связаться с его учениками.
Профессор Фу сказал: «Так о чем вы говорите?»
Академик Чжан серьезно сказал: «Я напишу письмо начальству и порекомендую Цинь Юэ в Инициативу тысячи талантов.
«Намерен ли он вернуться в Китай или продолжить исследования, мы должны начать готовиться сейчас!»

Глава 415: Два приглашения
В начале апреля в математическом сообществе произошло крупное событие.
В последнем выпуске Annual Mathematics было опубликовано доказательство гипотезы Коллатца.
Гипотеза Коллатца заключалась в следующем: начать с любого натурального числа N. Если оно было нечетным, то следующим числом было 3N+1. Если оно было четным, то стало N/2. После некоторого ограниченного числа итераций последовательность неизбежно попадет в [4,2,1].
Эта гипотеза была популярна в 1980-х годах.
До этого некоторые люди использовали суперкомпьютеры для проверки чисел ниже 1,1 трлн. Они решили, что независимо от того, какое число они выберут, они попадут под проклятие «421».

Из-за этого чудесного свойства эта гипотеза была также известна как «гипотеза о граде», потому что она была похожа на град — быстрый и неудержимый.
Но теперь тезис Веры стал доказательством этой вековой гипотезы.
Что гипотеза Коллатца верна.
Диссертация привлекла внимание всего мира.
Что удивило мир, так это не только то, что тезис был доказательством гипотезы Коллатца, но и то, что эта гипотеза была доказана учениками Лу Чжоу.
По соглашению, доказательство основной математической гипотезы часто требовало большего, чем публикация диссертации. Помимо процесса рецензирования в журнале, доказательство должно было быть признано всем математическим сообществом.
Обычно Принстон устраивал отчетную встречу для Веры и других, чтобы сообщить о соответствующих результатах исследования и ответить на вопросы других ученых.
Но так совпало, что в августе должен был состояться проходивший раз в четыре года Международный математический конгресс. Поэтому об отчете Веры позаботится Международный математический союз.
Через две недели после публикации диссертации Питер Сарнак, профессор Принстона и главный редактор Annual Mathematics, нашел Лу Чжоу и принес ему приглашение от Международного математического союза.
Очень немногие получили два приглашения от Международного конгресса математиков.
Сарнак никогда раньше не слышал об этом.
«… Профессор Виана, председатель Международного конгресса математиков, прислал мне электронное письмо с просьбой переслать это письмо вам. Основная гипотеза, подобная гипотезе Коллатца, должна быть известна большему количеству людей. Это редкая возможность, и они подготовили для вас 45-минутный отчет. Вы доступны?
Лу Чжоу посмотрел на профессора Сарнака и покачал головой. Затем он сказал: «У меня уже есть часовой отчет, так что я очень занят. Боюсь, у меня нет времени подготовить второй доклад.
Сарнак поднял брови. – Это об уравнении Навье–Стокса?
Исследовательская группа уравнения Навье-Стокса подала заявку на официальный исследовательский проект в Институте перспективных исследований. Поэтому сотрудничество Лу Чжоу и профессора Феффермана не было секретом.
Однако Сарнака удивило то, что этот исследовательский проект начался только в конце прошлого года; прошло меньше года.
Он не думал, что Лу Чжоу и Фефферман смогут решить проблему премии тысячелетия за такой короткий промежуток времени.
Однако он не ожидал ответа Лу Чжоу.
Лу Чжоу кивнул. "Да."
Когда профессор Сарнак услышал его ответ, на его лице отразилось удивление.
Затем он сказал: «Вы уверены, что сможете решить ее до августа? У тебя осталось не так много времени».
Лу Чжоу улыбнулся и с легкостью ответил на вопрос.
«Как только инструмент создан, его применение — лишь вопрос времени. Вот как я себя чувствую сейчас. Вам должно быть знакомо и это чувство».
Профессор Санек нахмурился и тут же отреагировал.
«Это инструмент, о котором вы говорите, о диссертации L Manifold, которую вы недавно представили в Annual Mathematics?»
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул головой. "В яблочко! Я думаю, что это ключ к решению уравнения Навье-Стокса».
Когда профессор Санек услышал этот уверенный ответ, он задумался.
Он уже слышал о недавней диссертации Лу Чжоу по ежегодной математике, и она вызвала много споров в редакционном отделе Ежегодной математики.
Хотя этот конкретный дифференциальный коллектор был новым, большинство академических редакторов не могли увидеть его смысла или использования.
Сарнак также не видел в этом смысла, несмотря на то, что немного разбирался в частичных дифференциалах.
В конце концов, он принял диссертацию Лу Чжоу и разрешил ей пройти стадию рецензирования.
Теперь казалось, что его решение было весьма разумным…

…
После того, как Лу Чжоу попрощался с профессором Сарнаком, он принес приглашение ИДУ обратно в свой кабинет в Институте перспективных исследований. Затем он провел внутреннюю встречу для трех своих аспирантов.
«В моей руке письмо-приглашение от Международного конгресса математиков сделать 45-минутный доклад. Хотя организаторы пригласили меня сделать доклад, я знаю, что вам, ребята, эта возможность нужна больше, чем мне».
Лу Чжоу на секунду остановился, глядя на трех своих учеников.
Затем он продолжил: «Обычно отчет завершает основной автор диссертации. Я дам свою рекомендацию Международному математическому союзу, чтобы Вера стала ведущей. Что вы думаете, ребята?"
Цинь Юэ: «Согласен!»
Харди: «Я тоже!»
Студенты пришли к единому мнению.
Лу Чжоу посмотрел на двух своих учеников и кивнул.
Затем он сказал: «Кажется, мы достигли соглашения».
Вера немного волновалась. «Подожди секунду, я…»
Харди усмехнулся и сказал: «Тебе не обязательно быть скромным. Поскольку большая часть диссертации была завершена вами, вы должны быть тем, кто сделает отчет».
Вера выглядела смущенной и начала нервничать. Она начала заикаться, когда сказала: «Но я никогда раньше не выступала на конференции ИДУ… Я даже никогда не была на ней».
«Все в порядке, я тоже в первый раз. На самом деле, я впервые еду в Бразилию, поэтому мне придется попросить Харди выступить в качестве гида». Лу Чжоу улыбнулся и сказал ободряющим тоном: «Ваш отчет в Беркли прошел довольно хорошо, верно? Помнится, ты даже получил награду «Лучший молодой спикер». Просто не забывай делать свое дело».
Вера немного успокоилась, услышав ободряющие слова Лу Чжоу. Тем не менее, она все еще выглядела немного нервной.
Лу Чжоу посмотрел на застенчивую Веру и не мог не задаться вопросом.
Она точно славянка?
Хотя он мало что знал о славянах, судя по тому, что он видел в кино, он никогда не мог представить себе славян робкими и пугливыми.
Лу Чжоу сказал: «Короче говоря, не относитесь к этому слишком серьезно. Просто притворись, что это обычный отчет. Кроме того, у вас есть 4 месяца на подготовку».
Вера пошевелила пальцами и спросила приглушенным тоном: «Ты можешь мне помочь?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Боюсь, я не могу».
Увидев, что Вера выглядела разочарованной, Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Я собираюсь на ретрит, поэтому вам придется сделать этот отчет самостоятельно».

Глава 416: Деловой июль
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
Лу Чжоу был полон решимости выступить с докладом об уравнении Навье-Стокса на Международном конгрессе математиков. Поэтому он не мог терять время.
Было начало апреля, а конференция была в начале августа. Самое позднее к началу июля он должен был завершить свою диссертацию по уравнению Навье – Стокса.
Это означало, что у него осталось всего три месяца.
В такой ситуации его единственным выходом было пойти на шлифовку…
Дни исследований быстро пролетели, и скоро наступил июль.
Дата конференции становилась все ближе и ближе, и Международный математический союз разослал Лу Чжоу несколько электронных писем, чтобы напомнить ему обновить информацию о содержании доклада на веб-сайте.
Обычно участники должны были раскрыть содержание своего доклада до начала

конференции. Они также должны были загрузить весь сценарий отчета до определенной даты.
Лу Чжоу наконец дошел до этого. Он вошел в свою учетную запись Международного математического союза и обновил информацию о своем отчете для Международного конгресса математиков.
Большинство людей обновляли информацию в своих отчетах полгода назад, и редко можно было увидеть людей, обновляющих информацию за месяц до конференции.
Поскольку это был часовой доклад, а докладчиком был известный международный ученый, все обратили внимание на содержание доклада Лу Чжоу.
Несколько месяцев назад различные онлайн-форумы по математике обсуждали, что готовит профессор Лу.
Многие специалисты в области теории чисел ежедневно проверяли официальный веб-сайт в надежде увидеть тему Лу Чжоу для его доклада.
Содержание доклада Лу Чжоу оправдало все ожидания.
Когда сообщество увидело, что тема доклада была посвящена уравнению Навье-Стокса, все математическое сообщество взорвалось…
На известном математическом форуме Европы.
[Существование гладкого решения уравнения Навье–Стокса? Как это возможно?]
[Сколько раз люди утверждали, что решили уравнение Навье-Стокса?]
[Бесчисленное количество…]
[В прошлый раз это был ученый из Казахстана, на этот раз это китайский ученый. Неужели страны третьего мира так сильно хотят приз в миллион долларов?]
[Давайте подождем, пока мы не увидим его диссертацию. Никто еще не знает. Что, если он действительно решит проблему премии тысячелетия? Точно так же, как он решил гипотезу Гольдбаха.]
[Это невозможно! Уравнение Навье–Стокса и гипотеза Гольдбаха находятся на совершенно разных уровнях! Одно — уравнение в частных производных, другое — теория чисел! Неважно, насколько он умен, он никак не может достичь вершины в двух разных областях!]
Онлайн-дебаты были ожесточенными.
На это неожиданное объявление обратили внимание не только люди в сети, но и многие известные ученые-математики.
Тао Чжэсюань, очевидно, был одним из них.
На самом деле, Тао Чжэсюань занимался исследованием уравнения Навье-Стокса еще в 2007 году. Он даже опубликовал пару диссертаций.
Тао Чжексуань выразил свое мнение в своем последнем блоге.
[… Мне сложно высказать свое мнение до прочтения диссертации. Но в моем понимании, хотя он и любит рисковать, он не сделает ничего, в чем не уверен.
[Кроме того, два месяца назад я заметил его последнее исследование по ежегодной математике. Многие из вас, возможно, знают, что в диссертации содержалось очень новое дифференциальное многообразие. Он назывался L-манифольд.
[Меня смутило конкретное использование L Manifold. Так было до тех пор, пока я не занялся исследованием связи между дифференциальными уравнениями в частных производных и топологией.
[Несомненно, это очень интересный инструмент дифференциальной геометрии. С тех пор у меня появилось ощущение, что его можно использовать для решения уравнений Навье–Стокса.]
Обсуждения происходили не только в Интернете.
Через две недели после того, как Лу Чжоу опубликовал тему своего доклада, серебряный самолет пролетел через Атлантический океан из Европы в Северную Америку.
Львы вытащили его чемодан из международного аэропорта Нью-Йорка. Затем он тепло обнял своего старого друга Феффермана.
— Давно не виделись, друг мой.
"Давно не виделись!" Профессор Фефферман похлопал своего старого друга по плечу и спросил: «Что привело вас сюда?»
Перед профессором Феффферманом стоял профессор Лайонс из Высшей нормальной школы. Он был лауреатом Филдсовской медали 1994 года за выдающийся вклад в нелинейные дифференциальные уравнения в частных производных и уравнения Больцмана.

Лайонс всегда обращал внимание на последние результаты исследований по уравнению Навье-Стокса.
Увидев, что Лу Чжоу выбрал уравнение Навье-Стокса в качестве темы своего доклада, он сразу же сел на самолет из Парижа в Принстон. Он также посетил своего старого друга, который был главой математического факультета в Принстоне.
— …Мне любопытно, — сказал Лайонс, ставя чемодан в багажник. Прежде чем он смог пристегнуть ремень безопасности, он спросил: «Ребята, вы действительно решили уравнение Навье-Стокса?»
Профессор Фефферман держал руль и на секунду замер.
Через некоторое время он покачал головой.
«… Извините, я не знаю».
Львов был ошеломлен.
Он говорил с недоверием.
«Ты не знаешь? Разве вы, ребята, не работали вместе над этим исследовательским проектом?»
"Вот так."
Профессор Фефферман завел машину и сказал: «На самом деле мы вместе работали над проектом по уравнению Навье-Стокса, но два месяца назад мы решили работать над проблемой по-разному и проводить независимые исследования…». пытается использовать его абстрактный метод доказательства.
Он не был уверен, на каком этапе находится Лу Чжоу.
Львов: «…»
Проведение исследований двумя совершенно разными методами.
Только гении могли сделать что-то подобное.
Львы замолчали на некоторое время, прежде чем он сказал: «Можете ли вы отвести меня к профессору Лу? Я хочу поговорить с ним».
Фефферман покачал головой и сказал: «Боюсь, я не могу».
Львы спросили: «Почему?»
Фефферман вздохнул и сказал: «Он любит запираться в своем доме, когда глубоко погружается в исследования. Всякий раз, когда он входит в подобное состояние, если он не удовлетворен своим прогрессом в исследованиях или если не произошло землетрясение, он не покинет свой дом».
Честно говоря, Фефферман даже не думал, что землетрясение сделает это.
Львы были поражены. "Это смешно."
Фефферман улыбнулся и покачал головой. Затем он сказал: «Сначала я был так же удивлен, как и вы. Ведь это 21 век. Я не могу поверить, что кто-то, кроме Перельмана, использует такой метод отступления. И даже Перельман только сокращает свои разъезды. Он не ограждает себя полностью от внешнего мира. Но я к этому привык».
Профессор спросил: «Он… такой ученый-интроверт?»
Профессор Фефферман махнул рукой и сказал: «Не совсем так. С ним довольно легко ладить. Все в Принстоне знают о его уникальном исследовательском методе. Я слышал от своих китайских студентов, что этот метод очень распространен в Китае».
Львы тут же спросили: «Какой метод исследования?»
У Феффермана было серьезное выражение лица, когда он сказал: «Они называют это «шлифованием»…»

Глава 417: Проблема премии тысячелетия!
Во всем мире происходили напряженные дискуссии, и Лу Чжоу, находившийся в ретрите, не обращал внимания на эти дискуссии.
Его исследование прошло не так гладко, как ожидалось, но он был уверен в своем конечном результате.
Если уравнение Навье-Стокса было похоже на лабиринт, то его и выход отделяла только одна стена. Преодоление этой стены было лишь вопросом времени.
До конца месяца оставалась неделя.
Его исследования вступили в самую критическую стадию.

Успех и неудачу разделяла лишь тонкая грань.
Это было оно.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и положил телефон на стол. Затем он установил таймер на 168 часов.
Он нажал старт на таймере и закрыл глаза.
Когда он открыл глаза, свет в его темных зрачках исчез; в нем осталась только холодная, жесткая логика.
Этот тип сенсорного подкрепления не увеличил его умственные способности и не усилил логическое мышление, но усилил математическую интуицию.
Как будто все числа были его друзьями, а все изображения превратились в геометрические фигуры.
Лу Чжоу было хорошо знакомо это чувство.
Математика была языком Бога.
В этот момент он был всемогущим богом!
…
За день до крайнего срока подачи тезисов на конференцию IMU небо закрыли темные тучи, и дождь полил еще до того, как взошло солнце.
Дождь шел до утра; не было похоже, что это прекратится в ближайшее время.
У Веры был с собой зонтик, когда она пришла в аудиторию Принстонского университета, чтобы выполнять свои обязанности ассистента преподавателя и помогать Лу Чжоу с его лекцией.
Несмотря на то, что студенты почти не видели профессора Лу в этом семестре, они любили этого ассистента.
Особенно после того, как Вера доказала гипотезу Коллатца, ее репутация среди студентов бакалавриата резко возросла. Многие студенты, которые раньше не занимались теорией чисел, приходили сюда и слушали ее уроки.
В конце лекции, как обычно, Вера разрешила своим ученикам задавать вопросы.
Внезапно азиатка с длинными черными волосами подняла руку.
«Мисс Пулюй, есть ли у профессора Лу результаты исследований?»
Обычные студенты университета не обратили бы никакого внимания на конференцию IMU, но Принстон не был нормальным университетом.
Специально для студентов, которые посещали курсы теории чисел высокого уровня, их планы на будущее заключались в том, чтобы изучать чистую математику в Институте перспективных исследований. Для них не было ничего необычного в том, чтобы обратить внимание на конференцию ИДУ.
Из-за этого многие студенты интересовались ответами Веры.
Всем было любопытно, как продвигаются исследования профессора Лу по уравнению Навье-Стокса.
Вера посмотрела на любопытных студентов и покачала головой.
"Я не знаю. Боюсь, только сам профессор Лу может ответить на этот вопрос.
Высокий мальчик с кудрявыми волосами поднял руку и спросил: «Мисс Пулюй, как вы думаете, сможет ли он успешно решить уравнение Навье-Стокса?»
Услышав этот вопрос, Вера без колебаний ответила: «Конечно, может».
Азиатская девушка спросила: «Почему?»
Вера улыбнулась и легонько постучала пальцами по подиуму.
Затем она заговорила уверенным тоном.
— Потому что я верю в него. .
Ее убеждение не было основано на математической логике; это было основано исключительно на вере.
Конечно, ее убеждение не было необоснованным.
Будь то отчет Беркли, гипотеза Коллатца или предстоящий 45-минутный доклад Международного конгресса математиков…
Та застенчивая маленькая девочка, которая сидела одна в зале проведения конференции; та девушка, которая большую часть времени работала в ресторанах; и та девушка, которая смотрела на математический мир с благоговением.
Эта девушка никогда не могла представить, на что она способна.
Все это было похоже на чудо.
Она считала, что это чудо произошло благодаря Лу Чжоу; не было ничего, что Лу Чжоу не мог сделать.

Внезапно дождь прекратился.
Темные тучи исчезли, оставив в воздухе разноцветную радугу.
Лу Чжоу, который тоже был в Принстоне, тоже видел эту радугу.
Он отложил ручку. Он спокойно выглянул наружу и уставился на радугу.
Он вдруг улыбнулся; его темные логические зрачки постепенно просветлели.
Внезапно таймер на его телефоне сработал.
Лу Чжоу выключил будильник и разблокировал экран. Именно тогда он увидел десятки пропущенных звонков.
Некоторые звонки были неделю назад, некоторые сегодня.
Наконец-то у него появилось время разобраться с этими звонками.
Лу Чжоу выбрал телефонный номер с наибольшим количеством пропущенных вызовов и перезвонил.
Телефон подключился, и на другом конце провода раздался встревоженный голос.
— О, Боже, если бы ты не взял трубку, я мог бы подъехать к тебе домой. Ты знаешь, какой сегодня день?
Профессор Фефферман всегда был легким на подъем человеком; это был первый раз, когда Лу Чжоу увидел его возбужденным.
Лу Чжоу отодвинул телефон на полдюйма от лица и неуверенно сказал: «В Walmart есть скидка на фрукты?»
Фефферман: «…»
Фефферман хотел кого-нибудь ударить.
Он глубоко вздохнул и успокоился. Потом кричал в трубку.
«День подачи! Крайний срок подачи заявок на конференцию! По правилам конференции IMU докладчик должен раскрыть содержание доклада за два месяца до конференции и в течение одного месяца загрузить соответствующий тезис… Серьезно, вы же не забыли об этом, да?»
— Как я мог забыть об этом? Лу Чжоу зевнул и сказал: «… Но я помню, что мы можем отложить диссертацию, верно?»
Профессор Фефферман вздохнул и сказал: «…Измените тему доклада, еще есть шанс».
Хотя Лу Чжоу мог отложить загрузку диссертации, Фефферман не думал, что это имеет смысл.
Вместо того, чтобы держаться за неудачу, Лу Чжоу должен исправить свою ошибку сейчас.
У Лу Чжоу было много материала, кроме уравнения Навье-Стокса, о котором он мог рассказать.
Однако Лу Чжоу не
спросил: «Зачем мне это менять?»
На другом конце телефона на минуту замолчали.
Голос профессора Феффермана дрожал, и он говорил с недоверием.
«… Ты решил это?»
«Я не могу решить уравнение Навье-Стокса. По крайней мере, пока мы не можем найти общего решения», — сказал Лу Чжоу. Взяв телефон в другую руку, он улыбнулся и уверенно сказал: «Но я могу пообещать вам, что существует гладкое решение!»

Глава 418: Маленький мир
Телефонный звонок закончился.
Через 20 минут Лу Чжоу услышал стук в дверь своего дома.
Лу Чжоу вышел из туалета и спустился вниз.
Затем он увидел профессора Феффермана, который тяжело дышал у своего крыльца.
Увидев его, Фефферман сразу же спросил: «Вы действительно, действительно решили это? Уравнение Навье-Стокса?
Лу Чжоу посмотрел на профессора Феффермана, который задыхался.
«… Хочешь сначала отдышаться?»
"Нет, все хорошо." Фефферман прислонился рукой к двери и сказал: «Скажи мне, как

ты это сделал?»
Фефферман обычно был нежным и покладистым; он никогда раньше не был таким серьезным.
Лу Чжоу мог сказать, что Фефферман жаждал ответа.
«…Долгая история, пойдем со мной».
Лу Чжоу повернулся и пошел наверх.
Лу Чжоу привел профессора Феффермана на второй этаж, и они прошли в его кабинет. Он вымыл свой грязный стол и пол, прежде чем вытащил стостраничную рукопись. Он передал рукопись профессору Фефферману.
Профессор Фефферман взял рукопись и начал думать, пока Лу Чжоу говорил.
«Я ссылался на тезис L-многообразия, который недавно опубликовал в Annual Mathematics. Если вы этого не читали, я предлагаю вам прочитать два тезиса вместе».
Профессор Фефферман проигнорировал совет Лу Чжоу и стоял, листая страницы, не говоря ни слова.
Прошел час.
Наконец, он отложил тезис и эмоционально заговорил.
«… Невероятно, это невероятно».
Часа было недостаточно, чтобы понять основные идеи диссертации, но для Феффермана этого времени было достаточно, чтобы бегло просмотреть диссертацию.
Доказательство крупной математической гипотезы должно было пройти тщательную проверку со стороны всего математического сообщества, но после часа чтения Фефферман не смог найти ни одной ошибки.
Идеи и слова диссертации были гладкими, строгими, чистыми и аккуратными.
Феффермана больше всего удивили гениальные математические методы Лу Чжоу.
«Это действительно шокирует». Лу Чжоу приготовил две чашки кофе и передал чашку Фефферману, прежде чем сказал шутливым тоном: «Когда я доказал последнюю лемму, даже я был удивлен своим собственным остроумием».
Профессор Фефферман взял кофе. Затем он покачал головой и сказал: «Нет, это не просто последняя лемма, вы не понимаете, что сделали».
Лу Чжоу спросил: «Что ты имеешь в виду?»
«Вы использовали L-многообразие, чтобы ввести метод дифференциальной геометрии в уравнения в частных производных. Вы даже успешно интегрировали принцип топологической психологии… Я никогда раньше такого не видел.
Профессору Фефферману захотелось пить, поэтому он сделал глоток кофе.
После этого он говорил полушутливым тоном.
«Громов, который ввел понятие псевдоголоморфных кривых в дифференциальную геометрию, изобрел симплектическую геометрию. А Цю Чэнтун, который ввел в дифференциальную геометрию метод частных производных, был отцом-основателем геометрического анализа. На мой взгляд, L-коллектор имеет такое же значение. На вашем месте я бы подумал о том, как назвать это новое математическое поле».
Лу Чжоу не хотел думать о другом имени.
«Давай поговорим об именах вещей позже, мне нужно отдохнуть прямо сейчас».
Реакция Феффермана была сильной, и он сразу сказал: «Нет! Вы не успокоитесь, пока не переведете рукопись в электронный файл!»
Фефферман не выглядел так, будто он шутит, поэтому Лу Чжоу сказал: «… Но нельзя ли мне отложить загрузку диссертации на несколько дней? Меня пригласили сделать часовой доклад, наверняка мне разрешат это сделать».
Я всемирно известный ученый, они должны дать мне свободу действий?
Я не специально откладываю, я просто слишком устал.
Профессор Фефферман покачал головой.
«Вы можете отложить загрузку, но это тезис на сто страниц, на сколько вы планируете откладывать? Не говоря уже о том, что вам нужно отредактировать некоторые детали в диссертации. Я пошлю для вас письмо в Международный математический союз. Теперь вам нужно разобраться с диссертацией в течение трех дней, максимум недели!
Профессор Фефферман поставил кофейную чашку на стол и направился к двери.
Однако он вдруг кое-что вспомнил.
Фефферман глубоко вздохнул, прежде чем обернуться и посмотреть на Лу Чжоу.

— Ах да, чуть не забыл. Я должен сказать спасибо».
"Спасибо?" Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «За что меня благодарить? Вы также являетесь членом исследовательской группы NS».
Профессор Фефферман покачал головой и сказал: «Нет, я не об этом».
Он сделал паузу на три секунды, прежде чем прочистил горло и заговорил торжественным голосом.
«Идет ли речь о лодках, создающих рябь на воде, или о струях, создающих турбулентность в небе, математики и физики считают, что уравнение Навье-Стокса может предсказать эти явления…»
Лу Чжоу был ошеломлен.
Ему вдруг показалось, что он где-то уже слышал эту цитату.
Лу Чжоу ответил: «... Хотя уравнение Навье-Стокса было предложено в 19 веке, у нас очень мало понимания этого уравнения».
— Верно, — с улыбкой сказал профессор Фефферман, кивнув Лу Чжоу. Затем он сказал: «Следовательно, мы первые ученые в мире, которые изменили историю математики и бросили вызов загадке уравнения Навье-Стокса!»
Учебная комната на мгновение погрузилась в тишину.
Лу Чжоу наконец вспомнил, где он уже слышал этот монолог.
«… Это декларативное выступление Института Клэя на математической конференции тысячелетия во Французской академии?»
— Верно, — сказал профессор Фефферман. Затем он улыбнулся и продолжил: «24 мая 2000 года на математической конференции тысячелетия во Французской академии Институт Клэя объявил о семи задачах премии тысячелетия, одной из которых является уравнение Навье-Стокса. Этот монолог был посвящен уравнению Навье – Стокса.
«И я был человеком, который произнес этот монолог».
Лу Чжоу был ошеломлен.
Он знал, что семь задач премии тысячелетия были созданы Институтом Клэя, и он знал о математической конференции тысячелетия, проводимой в Парижской академии.
Но он никогда не думал, что человек, предложивший уравнение Навье-Стокса в качестве одной из задач премии тысячелетия, был членом его исследовательской группы?
Это было почти так, как будто он победил человека, который написал экзамен…
Ладно, эта метафора была неуместна.
«Поражение» — не то слово.
«Поздравляю, профессор Лу, — сказал профессор Фефферман. Крепко сжав правую руку Лу Чжоу, он сказал: «Вы переписали историю, и я свидетель этого исторического момента!
«Не забудьте загрузить диссертацию вовремя. Кроме того, берегите эту рукопись, однажды она может стать музейным экспонатом».
Фефферман улыбнулся перед уходом.
Когда Лу Чжоу посмотрел, как он уходит, он улыбнулся и покачал головой.
Он посмотрел на рукопись в своей руке и прошептал: «… Принстон действительно волшебное место».

Глава 419: Исключение уравнения Навье-Стокса
Когда профессор Фефферман ушел, Лу Чжоу достал телефон, чтобы позвонить Вэй Вэню.
Телефон быстро подключился.
"Привет?"
Лу Чжоу спросил: «Вы сейчас свободны?»
Вэй Вэнь сказал: «Да, почему?»
Лу Чжоу сказал: «Приходи ко мне домой. Если Джерик там, возьми его с собой. У меня есть рукопись, которую я должен перенести на компьютер, и мне нужна ваша помощь!»
…
Лу Чжоу не был первым, кто использовал метод топологии для исследования

дифференциальных уравнений в частных производных. Этот метод впервые был замечен в диссертации Гильберта, а позже он также был замечен в тезисах Банаха и Брауна.
Одно из недавних применений этого метода, вероятно, было сделано французским математиком Лере Шаудером; это было одной из причин, по которой он получил премию Вольфа 1979 года.
Однако даже при наличии этих тезисов и результатов исследований использование топологических методов для изучения уравнений в частных производных так и не стало самостоятельной дисциплиной.
Это даже не считалось направлением исследований; это была просто исследовательская идея или исследовательский стиль.
Лу Чжоу ввел идеи дифференциальной геометрии и топологии в область дифференциальных уравнений в частных производных, изобретя L-многообразие. Это позволило ему окончательно доказать существование гладкого решения уравнения Навье–Стокса. Это означало, что Лу Чжоу усовершенствовал этот математический метод.
Поэтому не было преувеличением, когда профессор Фефферман сказал, что Лу Чжоу создал новую дисциплину.
Что касается названия этой дисциплины, Лу Чжоу еще не придумал название.
Возможно, в будущем он мог бы подумать о том, чтобы собрать свои теории и методы в учебник, и в то время он мог бы дать название этой новой дисциплине.
Конечно, было бы лучше, если бы это сделал кто-то другой.
В конце концов, написание учебников было очень сложной задачей. Приходилось не только обращаться к большому количеству ресурсов, но и учитывать читателей. Учебник должен быть одновременно интересным и сложным. Вместо того, чтобы делиться знаниями, Лу Чжоу предпочитал впитывать и создавать знания.
После того, как Вэй Вэнь получил телефонный звонок Лу Чжоу, он немедленно привел Джерика в дом Лу Чжоу. Вэй Вэнь даже принес свой рабочий ноутбук.
Через три дня.
С помощью двух своих студентов Лу Чжоу наконец перенес свою диссертацию в компьютер и загрузил ее на официальный сайт.
До этого профессор Фефферман помог ему связаться с Международным математическим союзом и объяснил Союзу ситуацию Лу Чжоу. Выслушав историю Лу Чжоу, Международный математический союз был рад продлить крайний срок подачи заявок на одну неделю.
Не только это, но и из-за важности проблемы премии тысячелетия ИДУ изменило дату отчета Лу Чжоу. Первоначально Лу Чжоу собирался выступить с докладом во время церемонии открытия в первый день, но ИДУ изменило его так, чтобы Лу Чжоу мог сделать доклад за день до церемонии открытия как специальное событие «Уравнение Навье-Стокса».
Что касается того, почему было сделано это соглашение, причина была проста.
Это была стостраничная диссертация по популярному уравнению Навье-Стокса. Не говоря уже о том, что зрители, несомненно, захотят задать вопросы. Одного часа просто не хватило для доклада.
Лу Чжоу посмотрел на двух своих измученных учеников и почувствовал себя немного виноватым.
«Хорошая работа… Я куплю вам еды через несколько дней. Иди поспи».
Они не спали всю ночь с Лу Чжоу. Поскольку Лу Чжоу привык работать всю ночь напролет, метаболические функции его тела были усилены, и оно стало намного более способным, чем тела двух новичков.
Джерик положил голову на стол и через две секунды захрапел.
Однако реакция Вэй Вэня была противоположной.
"Нет я не устала!"
Хотя вокруг глаз Вэй Вэня были темные круги, он все еще был энергичен. Он снова и снова проверял тезис на экране компьютера, читая каждый символ и каждый знак препинания.
«Я проверю это снова; в последний раз!"
Он уже говорил это неоднократно.
Лу Чжоу посмотрел на Вэй Вэня и сказал: «Не утомляй себя, достаточно один раз проверить».
У Лу Чжоу было более чем достаточно времени, чтобы отредактировать диссертацию, поэтому им не нужно было заканчивать правки сегодня.

Вэй Вэнь чувствовал, что Лу Чжоу не относится к проблеме серьезно.
«Профессор, но это уравнение Навье-Стокса!»
Лу Чжоу ответил: «Да».
Вэй Вэнь был ошеломлен тем, как небрежно Лу Чжоу относился к этой штуке.
— Ты совсем не взволнован?
Лу Чжоу сказал: «Сначала я был взволнован… но я не могу волноваться три дня подряд, верно?»
Вэй Вэнь: «…»
Почему бы и нет?
Это задача на премию тысячелетия!
Если бы это был Вэй Вэнь, он был бы взволнован до конца своей жизни…
…
Лу Чжоу отложил публикацию своей диссертации на три дня.
В результате сверстникам, обращавшим внимание на этот тезис, тоже пришлось ждать лишних три дня.
Менее чем через час после того, как диссертация была загружена, веб-сайт Международного конгресса математиков достиг рекордно высокого уровня одновременных пользователей; это чуть не разрушило серверы веб-сайта.
Несколько дней после загрузки диссертации на различных математических форумах было тихо.
Кроме случайного «Что нового?», никаких дискуссий не было.
Таковы были профессиональные форумы, у сумасшедших не было времени писать на форумах целый день.
По-настоящему сумасшедшие люди даже не успели посетить форумы.
Люди, которые могли это сделать, пытались понять тезис, а те, кто не мог, смотрели со стороны.
Ведь люди, которые не могли понять тезис, боялись говорить и смущались.
Нелегко было прочитать стостраничную диссертацию за короткое время.
К тому же это был новый и незнакомый метод L-многообразия…
Даже Тао Чжэсюань, сведущий почти во всех областях математики, провел два полных дня за чтением диссертации.
Тао Чжексуань включил свой компьютер и не мог дождаться обновления своего блога.
[Он выбрал нетрадиционный путь исследования и использовал дифференциальное многообразие, чтобы преодолеть разрыв между дифференциальными уравнениями в частных производных и топологией. Такого рода исследования настолько умны, что напомнили мне тезис о теореме о неподвижной точке, написанный г-ном Брауном…
[Я не могу с уверенностью сказать, что его процесс доказательства верен. Могу только сказать, что пока ошибок не нахожу. Позже я напишу более профессиональный пост, чтобы проанализировать его диссертацию и исследовательские идеи, которые он использовал…
[Конечно, даже несмотря на то, что он, скорее всего, преуспел, у меня все еще есть много вопросов, которые я хочу задать ему. Уравнение Навье-Стокса — интересная тема, которую я тоже давно изучаю. К сожалению, мне не удалось ее решить. К счастью, в мире есть люди умнее меня.
[К счастью, мне удалось забронировать билет 30 числа! Жду конца месяца! :)]
…
Наконец, на второй неделе после загрузки диссертации разгорелась дискуссия об уравнении Навье–Стокса.
Несколько громких имен в академическом сообществе высказали свое мнение, и их голоса распространились со скоростью лесного пожара. Новости даже распространились на другие области, такие как физика.
Форум Университета Шуйму, сообщение об уравнении Навье – Стокса.
[Я просто хочу знать, удалось ли Богу Лу? Есть ли бог математики, который может сказать нам?
[Математические боги бесполезны, и нормальные люди не могут понять тезис Бога Лу. Сегодня наш профессор сообщил нам в классе, что Центр математических исследований Цю Чэнтонг на прошлой неделе организовал встречу для профессоров, занимающихся дифференциальными уравнениями в частных производных, дифференциальной

геометрией и топологией. Они все начали исследовать диссертацию Бога Лу.]
[Есть ли результат?]
[Откуда, черт возьми, мне знать? Мне не скажут результаты. Тем не менее, я читал блог Тао Чжэсюаня, и мне кажется, что тезис бога Лу сумасшедший.]
[Так много богов...]
[Чокнутый! Уравнение Навье-Стокса, Задача премии тысячелетия… Если он решит это, он должен попасть в Инициативу тысячи человек, верно?]
[Пфф, Инициатива Тысячи Людей! Он лауреат Государственной премии в области естественных наук первой степени! Ты шутишь?]
[К черту, я еду в Бразилию. Не путешествую, не смотрю футбол, я просто хочу прикоснуться к Богу Лу…]
[Я тоже хочу пойти.]
Время медленно шло, и, наконец, настало 31 июля.
Завтра должна была состояться церемония открытия Международного конгресса математиков…
Но для большинства людей это событие мирового масштаба уже началось.

Глава 420: Всемирно известное событие
Утро 31 июля 2018 года
. Рио-де-Жанейро, Бразилия.
Математики со всего мира собрались здесь на Международный конгресс математиков.
Хотя официальная церемония открытия конференции состоится завтра, парковка перед отелем Barra da Tijuca уже была переполнена.
Была только одна причина.
Предстоящий доклад по «уравнению Навье–Стокса» состоится в главном конференц-зале. Профессор Лу Чжоу из Принстонского института перспективных исследований расскажет о своих последних исследованиях.
Для многих этот доклад был важнее, чем завтрашняя церемония открытия.
И не только из-за награды в миллион долларов.
Но поскольку это было началом новой эры…
Хотя организаторы конференции предоставили комнаты для всех приглашенных ученых, а также для некоторых ученых, подавших заявки, комнаты были ограничены, и не у всех было жилье.
Большинство приехавших сюда приезжали за свой счет и останавливались в ближайшем отеле или мотеле.
Некоторые из этих людей были профессорами университетов или исследователями из научно-исследовательских институтов, некоторые были аспирантами, приехавшими со своими руководителями, а некоторые были туристами, которые хотели увидеть академическую атмосферу.
Многие университеты с высоко оцененными математическими программами часто организовывали групповые мероприятия. Они могут выбрать несколько сильных гениальных студентов из своей школы, которые придут на конференцию со своими профессорами.
В конце концов, эта конференция происходила только раз в четыре года. Даже если они ничего не могли понять на конференции, они все равно могли расширить свои взгляды на мир, что могло проложить путь их будущей академической карьеры.
7 утра
. У входа в отель остановился туристический автобус.
Несколько молодых китайских студентов последовали примеру своего профессора и вышли из автобуса. Затем они собрались перед входом в отель.
Эти студенты были из Университета Ян, и все они считались гениальными студентами.
Профессор, руководивший командой, был еще более впечатляющим.
Он считался лидером среди молодых китайских ученых. Профессор Сюй Чэньян был миллениалом и экспертом в области алгебраической геометрии; он также получил

золотую награду Рамануджана в 2016 году.
Пять китайских ученых были приглашены сделать 45-минутный доклад на Международном конгрессе математиков.
И профессор Сюй был одним из них.
На этот раз глава математического факультета Университета Янь попросил Сюй Ченьяна и еще одного профессора взять этих студентов в путешествие.
По совпадению, поскольку эта всемирно известная конференция была не за горами, Сюй Чэнъян не планировал пропустить конференцию, и поэтому он привел с собой своих студентов. Даже если они не смогут войти в лекционный зал, Сюй Чэнъян сказал, что было бы интересно просто посмотреть снаружи.
Мальчик в очках смотрел на людей, входящих и выходящих из вестибюля отеля. Затем он посмотрел на профессора Сюй и спросил: «Профессор, вы читали диссертацию профессора Лу?»
Сюй Чэньян кивнул и сказал: «Я кое-что читал, но я занимаюсь алгебраической геометрией и не очень разбираюсь в уравнениях в частных производных».
Другая девушка спросила: «Как вы думаете, у него получится?»
«Я не знаю», — честно ответил Сюй Чэньян, покачав головой. Затем он сказал: «Нет универсального вывода по диссертации профессора Лу. Он использовал очень новый подход, а новые вещи часто вызывают споры».
Парень в очках спросил: «Это еще более новое, чем абстрактное доказательство?»
Сюй Чэньян поднял брови и посмотрел на своего ученика, прежде чем спросить: «Вы знаете об абстрактном доказательстве?»
Парень в очках улыбнулся и почесал затылок, когда ответил: «В свободное время я читаю кое-какие документы».
«Вы производите впечатление. Уравнения в частных производных — многообещающая область, и она имеет большой потенциал как в прикладной, так и в чистой математике», — с улыбкой сказал профессор Сюй. Он уже собирался объяснить разницу своим ученикам, когда услышал знакомый голос.
«Сюй Чэньян, как дела?»
Сюй Чэньян посмотрел туда, откуда исходил голос. Когда он увидел обладателя голоса, его глаза загорелись, и он протянул правую руку.
«Брат Чжан, давно не виделись!»
Студент в очках мгновенно узнал друга профессора Сюй.
«Боже Вэй!»
Другие ученики услышали это имя и с благоговением посмотрели на мужчину.
Боже Вэй!
В университете Янь был только один Бог Вэй — Чжан Вэй!
Все, кто приехал из Университета Янь, знали о Чжан Вэй.
29-летний лауреат золотой премии Рамануджана, 34-летний штатный профессор Колумбийского университета, 35-летний обладатель медали Морнингсайда по математике… Он и Бог Юн были кумирами Университета Ян.
Чжан Вэй дружелюбно улыбнулся и посмотрел на брата Чжана.
«Почему ты здесь так рано? Он не запустится еще через два часа».
Сюй Чэньян улыбнулся и сказал: «Разве ты не такой же?» .
Как и Сюй Чэньян, Чжан Вэй также выступил на конференции с 45-минутным докладом.
Они привели этих студентов в конференц-зал и договорились о времени и месте встречи позже. Затем профессора вместе вошли в главный лекционный зал.
По пути они на самом деле не говорили об уравнении Навье-Стокса. Вместо этого они говорили о завтрашней церемонии открытия и завтрашнем главном событии — вручении Филдсовской медали.
Сюй Чэньян сказал: «Есть ли надежда в этом году?»
Чжан Вэй вздохнул и сказал: «Слишком много сумасшедших, это сложно».
Самый молодой немецкий профессор ранга W3 и самый молодой профессор Принстона; эти двое, без сомнения, были самыми сильными соперниками.
Все остальные были им не ровня.
Остальные претенденты тоже не были обычными людьми. Если в прошлом году претендентами на Филдсовскую медаль были незаурядные люди, то в этом году

претендентами были люди, необыкновенные среди незаурядных людей.
Чжан Вэй выглядел немного подавленным, а Сюй Чэньян не знал, что сказать. Он попытался утешить его и сказал: «Ты Бог Вэй, как ты можешь быть не уверен в себе?»
Чжан Вэй стоял перед входом в лекционный зал и, глядя на толпу, улыбался и качал головой.
«Давай опустим это имя…»
Кого здесь не считают богом?
…
Ровно в 8 утра…
Зал был настолько переполнен, что даже проходы были переполнены.
Хотя до официального начала доклада оставался еще час, зал уже был полностью заполнен.
Помимо ученых, участвовавших в конференции, к стенам зала был прикреплен ряд камер.
Было много людей, которые пытались бросить вызов уравнению Навье-Стокса, но очень немногим это удалось.
Если бы этот претендент преуспел, то эти камеры запечатлели бы этот исторический момент. СМИ никогда бы не упустили такой момент; несколько известных музеев даже привезли свои камеры.
Вера сидела в последнем ряду лекционного зала. Глядя на сцену, она глубоко вздохнула, чтобы замедлить пульс.
Хотя ее отчет был через два дня, она нервничала больше, чем когда-либо.
"… Ты получил это."
Вера крепко сжала ее руку, в сердце молясь за Лу Чжоу.
Внезапно подошел старик и сел рядом с ней.
— Ты беспокоишься о нем?
«…»
Вера удивленно посмотрела на этого старика.
Пьер Делинь!
Начальник ее начальника…
Она несколько раз встречалась с этим стариком в Принстонском институте перспективных исследований.
У нее сложилось впечатление о нем, что он из тех, кто редко смеется и почти не разговаривает с людьми.
Делинь посмотрел на лекцию и сказал: «Не о чем беспокоиться. В конце концов, он мой любимый ученик».
Сбоку раздался снисходительный голос.
«Тебе не стыдно об этом говорить? Ты учил его всего несколько месяцев.
По высокомерному голосу Делинь понял, кто это был друг.
Он ухмыльнулся и посмотрел на мужчину.
— Ты тоже здесь?
«Что за странный вопрос, как я могла не прийти?» Фалтингс сел рядом с Делинем и сказал: «Если кто-то несет чушь на сцене, кто-то должен указать на это».
Вера посмотрела на него с недовольством.
Однако она была слишком мала и слаба, и ее никто не замечал.
Делин лишь слегка улыбнулась.
— Боюсь, вы будете разочарованы.
Фалтингс поднял брови. — Ты настолько уверен?
Делинь: «Вы хотите поспорить?»
Фолтингс некоторое время смотрел на своего старого друга и ничего не ответил. Затем он посмотрел на сцену и сказал: «… Скоро начнется».

Глава 421: Гладкость существует!
Лу Чжоу изначально думал, что привык к такого рода чувствам.
Он не ожидал, что его сердце вырвется из груди.

Это отличалось от отчета Принстонского института перспективных исследований; он столкнулся не только с миром теории чисел, но и со всем миром математики…
Лу Чжоу стоял на сцене и глубоко вздохнул, пытаясь успокоить свое сердце.
Он посмотрел на свои часы.
Секундная стрелка все ближе и ближе; он сделал серьезное выражение лица и набрался храбрости.
«Скоро начнется!»
Ровно в 9 утра…
Порядок охранять было некому; шумное хаотичное место мгновенно стало тихим.
На серебряном экране проектора появилось название.
[Доказательство существования трехмерного несжимаемого гладкого решения уравнения Навье-Стокса.]
Лу Чжоу посмотрел на толпу и начал свой доклад.
«Почему машина на шоссе не распадается самопроизвольно, почему озеро не воспламеняется внезапно?
«Мы давно задаемся этими вопросами, но правда, которой мы жаждем, скрыта.
«В XIX веке мы уже изобрели уравнения, обобщающие законы текучих эмоций, и сделали эти уравнения краткими. Однако по сей день у нас все еще нет глубокого понимания математики и физики, лежащих в основе этих уравнений.
«Математика — это строгая дисциплина, которая включает в себя утверждение чисел, и в математике нет такого понятия, как «может быть».
«Возвращаясь к моему первоначальному вопросу. Почему машина на трассе не разваливается? Почему озеро не самовозгорается? Существует ли таинственная сингулярность в бесконечной шкале времени, из-за которой наше уравнение расходится?
«Пришло время ответить на эти вопросы».
После своего краткого вступительного слова Лу Чжоу переключил PowerPoint на следующий слайд.
Это был основной раздел доклада.
Лу Чжоу три секунды обдумывал резюме. Затем он повернулся к аудитории и провел минуту, делая краткий обзор своего доказательства.
Толпа молчала.
Все смотрели на картинки и расчеты на экране проектора. Все внимательно слушали; они не хотели упустить ни одной детали.
[μ(t)=e^(t△)·μ0+∫e^(t-t')△B(μ(t'), μ(t'))dt']
[…]
«Введя в уравнение векторное поле дивергенций без Шварца μ0 и задав интервал времени I ⊂ [0, + ∞), мы можем определить обобщенное решение H10 уравнения Навье-Стокса как интегральное уравнение μ (непрерывное отображение t), т. е. μ→H10df(R3)…»
Презентация PowerPoint была на экране проектора.
У Лу Чжоу в руке была лазерная указка, и он использовал ее, указывая на экран во время объяснения.
В этой части не было ничего особенного.
Любые тезисы исследования уравнения Навье-Стокса содержали бы подобные вещи.
Однако ключевой частью был его билинейный оператор B' и L-многообразие.
Следующая часть была ключом ко всему процессу доказательства!
Лу Чжоу ввел понятие дифференциальных многообразий в уравнения в частных производных.
Это была основная идея использования методов топологии для исследования дифференциальных уравнений в частных производных!
…
Сюй Чэньян был в толпе и легонько постучал ручкой по своему блокноту.
Через некоторое время он прошептал Чжан Вэю: «Ты понимаешь?»
Чжан Вэй покачал головой и сказал: «Я знаю об уравнениях в частных производных не больше, чем ты. Если тебе тяжело, то и мне тоже».
Область исследований Чжан Вэя была похожа на область исследований его наставника Чжан Шоуу; он в основном сосредоточился на теории представлений, программе Ленглендса и распределении Дирихле.

Он не разбирался в уравнениях в частных производных; он лишь кратко узнал об уравнении Навье – Стокса из интереса.
В конце концов, не все были такими гением, как Тао Чжэсюань. Не каждый мог доказать слабую гипотезу Гольдбаха, изучить абстрактное доказательство уравнения Навье-Стокса и прочитать все тезисы Шиничи Мотидзуки...
В математике были люди, которые знали все.
Но они были крайне редки…
Сюй Чэньян посмотрел на расчеты на сцене и сказал: «Я не могу в это поверить…»
Чжан Вэй: «Не могу поверить во что?»
Сюй Чэньян: «Теория чисел, абстрактная алгебра, анализ функций, топология, дифференциальная геометрия, уравнение в частных производных… Есть ли что-то, в чем он не силен?»
Чжан Вэй неуверенно сказал: «Может быть… алгебраическая геометрия?»
Однако он внезапно вспомнил, что наставником Лу Чжоу был Делин. Наставником Делиня был Гротендик, отец-основатель алгебраической геометрии, а также «папа математики».
Основная теория современной алгебраической геометрии была в основном получена из нескольких книг, написанных Гротендиком.
Чжан Вэй был уверен, что Лу Чжоу также хорошо разбирается в алгебраической геометрии.
Он был уверен, что Лу Чжоу, в конце концов, получит новые результаты исследований в области алгебраической геометрии…
…
Доклад продолжался.
Лу Чжоу заговорил все быстрее и быстрее; его идеи становились яснее и ровнее.
Введение L-многообразия сыграло решающую роль в уравнении Навье-Стокса.
Это было похоже на молот, который ломал стену лабиринта.
Эта запутанная ситуация становилась все яснее и яснее.
Наконец они подошли к кульминации доклада.
Фефферман сидел в углу зала с улыбкой на лице.
Тао Чжэсюань сидел на другом конце зала и бормотал себе под нос: «Понятно».
Его глаза блестели от возбуждения.
Вера сидела на заднем ряду зала и чувствовала воодушевление в атмосфере. Ее сердцебиение начало учащаться, и она почувствовала гордость за своего начальника…
Фальтингс тоже сидел на заднем ряду; его застывшее лицо, наконец, превратилось в ухмылку…
Делинь заметил ухмылку своего старого друга и спросил: «Что ты думаешь?»
Фолтингс сделал непроницаемое лицо и ответил: «Все в порядке».
Делинь улыбнулся и сказал: «Вы действительно так говорите?»
Фалтингс проигнорировал подшучивание старого друга и посмотрел на часы. Затем он встал.
Делинь спросил: «Все почти кончено, неужели ты не останешься до конца?»
"Не нужно."
Фальтингс уже все понял.
Что же касается скучных вопросов, то с ними могут справиться и другие.
Фалтингс прошел сквозь толпу и вышел из зала.
Доклад закончился в тот момент, когда профессор Фалтингс вышел из лекционного зала.
Последняя строка расчетов была на экране проекта; это было почти так, как будто Лу Чжоу не нужно было ничего объяснять.
Потому что зрители могли сами увидеть ответ.
«…Сочетая все вышеперечисленные умозаключения, результат очевиден. Существует гладкое решение трехмерного несжимаемого уравнения Навье-Стокса!»
Его голос был четким и уверенным.
Он не был звонким, но был волшебно чарующим.
И источником этой магии было знание.

Когда Лу Чжоу закончил говорить, толпа встала со своих мест.
Затем по всему лекционному залу прокатились, казалось бы, бесконечные бурные аплодисменты.

Глава 422: Чудо не только одного человека
«Трахни меня, это безумие!»
Руки Сюй Ченьяна покраснели от аплодисментов. Обычно он никогда не ругался, но ничего не мог с собой поделать.
Хотя он не был человеком, стоящим на сцене, и он даже не встречал Лу Чжоу раньше, он все равно не мог не быть взволнованным. Он искренне радовался от всего сердца.
Проблема премии тысячелетия, которая беспокоила математическое сообщество, была решена китайским ученым.
Это не было чудом одного человека.
Это было чудо для всей страны!
Сюй Чэньян был уверен, что после сегодняшнего дня даже люди, ничего не смыслящие в математике, будут читать имя Лу Чжоу по телевидению и в газетах.
Эта честь была даже больше, чем медаль Филдса.
Скорее, медаль Филдса была бы честью быть врученной Лу Чжоу.
«…»
Чжан Вэй сел рядом с Сюй Ченьяном; он смотрел на человека на сцене и ничего не говорил.
Он был совершенно потрясен.
Когда Чжан Вэй снял очки, чтобы протереть запотевшие линзы, он увидел в своих очках свое отражение.
Первоначально его пригласили сделать 45-минутный доклад. Он не ожидал стать свидетелем исторического момента.
CCTV никогда раньше не транслировало церемонию вручения медали Филдса. В лучшем случае они будут включать фрагмент Международного конгресса математиков.
Однако завтрашняя трансляция видеонаблюдения может стать исключением.
Но Лу Чжоу не особо заботились об этих вещах…
На сцене.
Гром аплодисментов эхом отдался в ушах Лу Чжоу. Его сердце пыталось вырваться из груди. Глядя на толпу, он чувствовал себя несколько отстраненным.
Через десять секунд он, наконец, вернулся к жизни.
Аплодисменты постепенно стихли.
Зрители снова сели.
Хотя его доклад закончился, презентация еще не закончилась.
Далее был самый ответственный этап доклада.
Несмотря на то, что его отчет был звездным, хотя он успешно убедил многих людей, у людей все еще были сомнения.
Он отвечал на вопросы один за другим во время сессии вопросов и ответов.
От его способности успешно ответить на вопросы будет зависеть, будет ли его диссертация принята и признана всем академическим сообществом…
…
Сессия вопросов и ответов оказалась длиннее, чем думал Лу Чжоу.
Тао Чжэсюань первым задал вопрос; речь шла о L-манифольде.
Затем Фефферман, Цю Чэнтонг…
Почти все известные личности в области дифференциальных уравнений в частных производных задавали вопросы.
Лу Чжоу дал подробные ответы на все эти вопросы.
Время пролетело быстро во время сессии вопросов и ответов.
К полудню вопросов все еще не было.
Все проголодались, поэтому организаторам пришлось объявить антракт. Они обратились за советом к Лу Чжоу и решили назначить вторую сессию вопросов и ответов во второй половине дня.

У Лу Чжоу наконец-то появилось время отдохнуть. Затем он вздохнул с облегчением и ушел со сцены.
Однако, прежде чем он успел сходить в туалет, его окружили люди, ожидавшие снаружи лекционного зала.
Его окружали журналисты, ученые, а также его поклонники. Не у всех была возможность стать свидетелями этого исторического момента, и многие ждали за пределами лекционного зала.
«Профессор Лу, здравствуйте, я репортер Columbia TV…»
«… Пожалуйста, позвольте Daily Mail взять у вас интервью!»
«Как результат? Существует ли общее гладкое решение трехмерного уравнения Навье–Стокса? Он гладкий?»
«Боже Лу, могу я пожать вам руку?»
«Позвольте мне сделать фото! Всего одно фото, я хочу разместить его в Твиттере! О черт, не наступай мне на ногу!»
«Могу ли я получить вашу контактную информацию, у меня есть несколько вопросов по математике, которые я хочу задать вам…»
Лу Чжоу был потрясен энтузиазмом этих людей. Он не ожидал, что толпа будет снаружи лекционного зала.
Но ведь это был раз в четыре года Международный конгресс математиков, так что это было понятно.
Помимо приглашенных участников, были люди, которые из своего кармана заплатили за участие в конференции. Международный математический союз не исключил ни одного любителя математики из участия в этом девятидневном мероприятии.
Однако, когда Лу Чжоу посмотрел на энергичную толпу, у него начала болеть голова.
У него все еще была сессия вопросов и ответов во второй половине дня, и он устал и проголодался. Он просто хотел найти место, где можно поесть и вздремнуть. У него не было ни времени, ни энергии, чтобы справиться с требованиями этих людей.
К счастью, организаторы конференции предвидели это, и Лу Чжоу удалось сбежать из толпы с помощью сотрудников…
…
В полдень организатор конференции, Международный математический союз, предоставил всем бесплатный простой обед.
Обед представлял собой настоящую черную фасоль на рисе с чаем мате и шариком шоколада в качестве десерта. Хотя это не было чем-то необычным, это было вполне сытно.
Лу Чжоу бродил по ресторану отеля, держа в руках тарелку с едой. Найдя тихий уголок, он сел.
Как только он сел, подошли трое его учеников.
«Профессор, я только что видел ваш доклад, вы такой классный!»
Харди сел напротив Лу Чжоу и взволнованно помахал кулаком. Как будто он только что стал свидетелем футбольного матча.
Цинь Юэ, сидевшая рядом с ним, тоже взволнованно кивнула; он выглядел необычно энергичным.
Однако он не любил говорить так много, как Харди, поскольку не умел выражать свои чувства. Он смог подобрать только одно слово.
«Эпично!»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил.
"Ревнивый?"
Харди: «Конечно!»
Цинь Юэ и Вера ничего не сказали, но все кивнули.
Часовой отчет был уже сумасшедшим.
Специальное докладное заседание, организованное специально для него? Это было за гранью безумия!
Лу Чжоу посмотрел на своих учеников и улыбнулся. Затем он сказал ободряющим тоном: «Если ты ревнуешь, то иди работай усердно! Будет день, когда вы будете стоять на сцене, делясь своими знаниями с миром. Будущее принадлежит вам».
Харди: «… Профессор».
Лу Чжоу: «Что?»

Харди почесал затылок и сказал: «Ничего… Я просто хотел сказать, что мне 25 лет, на год старше тебя. Если ты старый, то и мы будем старыми…»
Лу Чжоу: «…»
Заткнись!
…
Лу Чжоу закончил обед и вернул пустую тарелку. Затем он быстро покинул ресторан отеля.
До второй сессии вопросов и ответов оставалось еще полчаса. Он планировал вернуться в свой гостиничный номер, чтобы вздремнуть. Он хотел перезарядиться перед дневной сессией.
Внезапно Вера, которая не сказала ни слова, догнала Лу Чжоу по стопам и остановила его в коридоре возле ресторана.
«… Профессор».
Когда Лу Чжоу услышал ее голос, он остановился. Затем он обернулся и посмотрел на маленькую девочку.
"Какая?"
Вера стеснялась выражать свои чувства. Однако два других студента уже прислали свои поздравления. Поэтому Вера решилась и покраснела, поздравляя Лу Чжоу.
«Ты выглядел… красивым на сцене».
Лу Чжоу смутился.
Он с улыбкой сказал: «Конечно».

Глава 423: Системное пасхальное яйцо?
После полуденной схватки отчет наконец закончился в 17:00.
Обычно говоря, для такого важного предположения, чтобы запомнить момент, организаторы конференции устраивали званый обед, чтобы отпраздновать это.
Однако все очень устали. Не говоря уже о том, что завтра будет церемония открытия. Они могли только ждать до завтра, чтобы попробовать шампанское победы.
После того, как Лу Чжоу поужинал, он наконец вернулся в свой гостиничный номер. Он пошел прямо в постель.
Доклад наконец закончился.
Судя по реакции аудитории, академическое сообщество приняло его диссертацию.
Что касается Института Клэя, они, вероятно, все еще исследовали его диссертацию, но им не потребовалось много времени, чтобы принять ее.
В любом случае исследовательский проект по уравнению Навье-Стокса наконец подошел к концу. Узел в сердце Лу Чжоу был наконец развязан.
Хотя Лу Чжоу был полностью измучен, когда он думал о своем отчете, он не мог не улыбнуться.
Лу Чжоу вдруг вспомнил, что давно не публиковал сообщения на Weibo.
«… Я не могу поступить так со своими поклонниками».
Лу Чжоу улыбнулся и перевернулся. Затем он достал из кармана телефон.
Радостными вещами нужно делиться с другими.
Лу Чжоу открыл свой телефон и напечатал сообщение. Затем он нажал «Отправить» и поделился своим счастьем со своими поклонниками.
[После полугода напряженной работы, наконец, это сделано!]
Сразу же посыпались ответы.
[Ого, почему Бог Лу так рано встал?]
[Тупица, для него сейчас ночь.]
[Интересно, что Бог Лу делает ночью? (ухмылка) (ухмылка)]
[Вау, на этот раз Бог Лу не хвастался!!!]
Лу Чжоу: «…»
О чем ты говоришь!
Что ты имеешь в виду скромный хвастун?
Я такой человек?!
Лу Чжоу прочитал несколько комментариев в разделе комментариев. Затем он

выключил телефон и положил телефон на тумбочку.
Здесь, в Рио-де-Жанейро, это было сразу после захода солнца, а это означало, что в Китае было довольно раннее утро. Немногие увидят его пост в Weibo.
Комментарии были как соленья; чем дольше вы ждали, тем вкуснее они будут.
Лу Чжоу лег в постель и закрыл глаза.
Перед сном у него было важное дело.
Он прошептал: «Система».
Вскоре его сознание вошло в чистое белое пространство…
…
[Поздравляем пользователя с завершением миссии!
[Детали завершения миссии следующие: Дайте логически непротиворечивый ответ на существование гладкого уравнения Навье-Стокса.
[Окончательная оценка миссии: S+
[Награда за миссию: 400 000 очков опыта по математике. 100 000 очков опыта физики. 500 общих баллов. Один счастливый билет.] B
конце концов, это задача на приз тысячелетия.
400 000 очков опыта по математике вдвое больше очков опыта для гипотезы Гольдбаха.
100 000 очков опыта по физике также удивили Лу Чжоу.
Лу Чжоу не стал терять ни секунды и сразу же сказал: «Система, открой мою панель характеристик!»
Синий свет пронесся по полупрозрачному голографическому экрану; Обновленная панель характеристик Лу Чжоу быстро появилась перед ним.
[
A. Математика: уровень 7 (44 000/1,2 миллиона)
B. Физика: уровень 4 (133 215/200 000)
C. Биохимия: уровень 3 (24 000/100 000)
D. Инженерное дело: уровень 2 (0/50 000)
E. Материаловедение : Уровень 4 (13 000/200 000)
F. Энергетика: Уровень 2 (0/50 000)
G. Информатика: Уровень 1 (3 000/10 000)
Общие баллы: 3 975 (один счастливый билет)
]
Я повысил уровень по математике!
Лу Чжоу посмотрел на 44 000 очков опыта по математике и пришел в восторг. Слава богу, он направил все очки бесплатного опыта последней миссии на математику.
Иначе он бы не поднялся.
Однако радость его длилась недолго.
Лу Чжоу посмотрел на предел опыта и не мог не почувствовать отчаяния.
1,2 миллиона очков опыта!
Какая миссия даст мне столько очков…
Лу Чжоу глубоко вздохнул и решил подумать об этой проблеме позже.
Затем он протянул палец и выбрал счастливый розыгрыш.
Показатели вероятности не были известны, поэтому Лу Чжоу понятия не имел, что он может получить.
Как только он коснулся полупрозрачного экрана, круглое колесо рулетки начало вращаться.
Лу Чжоу закрыл глаза и глубоко вздохнул. Затем он внезапно открыл их.
"Останавливаться!"
Он нажал указательным пальцем на кнопку остановки.
Инерция колеса заставила его прокрутиться еще пару раз, прежде чем оно, наконец, остановилось.
В центре полупрозрачного информационного экрана появилась строка слов.
[Поздравляем, Пользователь, с получением «специального» приза.
[Получено: «Пасхальное яйцо».]
Лу Чжоу: ?!
Какое к черту пасхальное яйцо?
Лу Чжоу не мог дождаться, когда получит приз. Ему было интересно, что именно было пасхальным яйцом системы. Внезапно в его руке появилось радужное яйцо.

Он долго возился с яйцом и не мог понять, что это было.
Единственное, что он знал, это то, что это было пасхальное яйцо.
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Это действительно просто красочное яйцо!
У этой штуки нет особенностей?
Лу Чжоу вспомнил, как впервые получил «особый» приз, и это оказалось «Покровительство приветствуется». Лу Чжоу был так против шуток этой системы.
Если бы он не получил «часы вдохновения», то заподозрил бы, что специальные награды — это точно такой же «мусор» и что система просто сыграла с ним злую шутку.
Лу Чжоу положил яйцо обратно в свой инвентарь. Затем он увидел, что в его инвентаре было много предметов, которые собирали пыль.
Например, этот азотный щит или этот Обломок №2, похожий на кубик Рубика. У него еще не было времени изучить Обломки, поэтому он понятия не имел, что это такое.
Если бы только у него был сканер.
Лу Чжоу вздохнул и закрыл вкладку инвентаря.
Он прошел миссию и получил награду за миссию, и теперь пришло время получить новую миссию.
Лу Чжоу посмотрел на блестящую оценку панели миссии S + и щелкнул панель миссии.
Вскоре перед его глазами предстала обновленная панель миссий.
[Наградная миссия активирована (Отказаться в любой момент, не тратя общие очки)
[Пояснение: Благодаря глубокому пониманию пользователем уравнения Навье-Стокса и способности пользователя решать уравнения в частных производных с использованием методов дифференциальной геометрии, в области гидромеханики открылись пути для новых идей. L-манифолд и инструменты топологии также произведут революцию в исследованиях явления гидродинамической турбулентности!
[Требования: Создать математическую модель явления турбулентности плазмы в стеллараторе.
[Награда: 1~??? предметный опыт. Один счастливый билет розыгрыша. (100% особенное).]
Лу Чжоу возлагал большие надежды на эту миссию.
Если бы эта наградная миссия была такой же, как в прошлый раз, когда все, что ему нужно было сделать, это получить национальную награду, тогда это было бы потрясающе.
К сожалению, система не позволила ему так легко сорваться с крючка.
Не только это, но и эта наградная миссия была на самом деле довольно сложной.
Явление турбулентности было самой сложной частью механики жидкости, и до сих пор физики создавали только приблизительные модели этого явления.
А явление турбулентности плазмы было еще сложнее, чем у других жидкостей.
Однако, хотя это была трудная задача, Лу Чжоу был уверен, что сможет решить эту проблему.
Он уже победил уравнение Навье-Стокса, есть ли что-нибудь еще, чего он не мог сделать в области гидромеханики?
Не говоря уже о том, что прикладная математика была его сильной стороной.
Он вышел из системного пространства и вернулся в реальность.
Лу Чжоу почувствовал легкое подергивание в коре головного мозга, прежде чем все его сознание онемело.
Лу Чжоу втайне наслаждался этим чувством улучшения, и вскоре он зевнул и заснул.
Лу Чжоу не знал, что известие о том, что он решил уравнение Навье-Стокса, уже достигло Китая, и что многие математические репортеры CCTV не спали всю ночь из-за его доклада…

Глава 424: Международный конгресс математиков!
Утро 1 августа 2018
года. Толпа собралась в зале проведения конференции.
Это была самая крупная и важная математическая конференция. Международный конгресс математиков был известен как Математическая Олимпиада. За исключением периода двух мировых войн, она проводилась каждые четыре года с 1897 года.
Это была международная конференция, на которой математики могли обмениваться идеями, обсуждать академические вопросы, встречаться со старыми друзьями и заводить новых друзей. Каждая конференция играла ключевую роль в истории математики.
Конференция этого года была особенно особенной.
Не только потому, что это был первый Международный математический конгресс, проведенный в южном полушарии, но и из-за проблемы премии тысячелетия. Эта конференция привлекла внимание всего мира.
Лу Чжоу вышел из зала в костюме. Он столкнулся с профессором Фефферманом, и они вместе вошли в зал.
Лу Чжоу стоял в безлюдном месте и смотрел на часы.
Было 8 утра, час до церемонии открытия.
Фефферман: «Я слышал, что CCTV в вашей стране подали заявку на разрешение прямой трансляции конференции».
Лу Чжоу посмотрел в угол зала, где увидел логотип CCTV на одной из камер.
Парень с камерой тоже заметил Лу Чжоу и направил камеру на него.
Лу Чжоу отвел взгляд и спросил: «Это редко случается?»
"Редко. По крайней мере, я впервые вижу, как это происходит», — сказал профессор Фефферман. Затем он улыбнулся и похлопал Лу Чжоу по плечу, когда тот спросил: «Как ты себя чувствуешь? Нервный?"
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем ответить: «… Я чувствую себя хорошо».
Его доклад был уже закончен. Поскольку сегодня была только церемония открытия, не похоже, что он должен был что-то делать.
Что же касается камер видеонаблюдения…
Не то чтобы это было его первое выступление на национальном телевидении.
Профессор Фефферман удивленно посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Невероятно… Это телеканал с 1,4 миллиардами зрителей, вы не нервничаете?»
Лу Чжоу сказал: «Это не так уж важно…»
— …На самом деле, есть еще одна вещь, которая может быть важна для тебя, но я не уверен, что хочу тебе об этом говорить. Фефферман выглядел немного колеблющимся; он не был уверен, стоит ли говорить ему.
Лу Чжоу спросил: «Что?»
Фефферман огляделся. Как только он подтвердил, что никто на них не смотрит, он кашлянул и сказал приглушенным тоном: «Вчера на вечеринке я говорил о медали Филдса этого года со старым другом, и он назвал мне список победителей…»
Лу . Чжоу был потрясен этой новостью.
Через некоторое время он сказал: «… Это не подходит, верно?»
Профессор Фефферман серьезно сказал: «Это не так, но я надеюсь, что вы сохраните это в секрете».
Лу Чжоу огляделся.
Хотя он знал, что не должен спрашивать, он не мог контролировать свое любопытство.
«… Могу я узнать, кто в списке?»
Профессор Фефферман спросил: «Вы действительно хотите знать?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да».
Профессор Фефферман понизил голос и сказал: «К сожалению, вашего имени там нет… Однако мы все считаем, что в этом году вы заслуживаете Филдсовской медали».
Лу Чжоу: ? ? ?
Бл*ть?
Ни за что? .
Этого еще недостаточно для Филдсовской медали?!
Лу Чжоу был потрясен.

Внезапно он услышал, как кто-то что-то говорит.
«Не слушай его ерунду. Никто не знает список победителей до объявления. Даже Фефферман, — сказал профессор Делинь с пустым выражением лица. Затем он посмотрел на профессора Феффермана и безжалостно спросил: «Скажите, кто ваш друг?»
Фефферман кашлянул и попытался отвести взгляд, когда сказал: «О, мой дорогой Делинь… Я просто шучу, не принимайте это так серьезно! Жизнь становится намного менее веселой, когда ты ко всему относишься серьезно».
Лу Чжоу потерял дар речи. «… Ты чуть не одурачил меня».
Фефферман рассмеялся и похлопал Лу Чжоу по плечу, когда сказал: «Не будь таким серьезным. Видишь, разве ты не чувствуешь себя расслабленным сейчас?
Лу Чжоу сказал: «Я был расслаблен, прежде чем ты пошутил».
Профессор Фефферман вздохнул и сказал: «Хорошо, мои извинения…»
…
Ровно в 9 утра…
Ученые расселись внутри зала, и 28-й Международный математический конгресс официально начался.
Профессор Виана, глава комитета конференции, и профессор Виана, директор Международного математического союза, выступили со вступительной речью на сцене. Она поблагодарила местных организаторов конференции и людей, присутствовавших на конференции, прежде чем объявить об официальном открытии конференции по математике.
После открытия состоялось награждение.
Это был кульминационный момент конференции.
Премия Карла Фридриха Гаусса была объявлена первой премией. Эта награда была присуждена за достижения в области прикладной математики.
Дэвид Донохо из Стэнфордского университета получил в этом году премию Карла Фридриха Гаусса. Это было связано с его вкладом в математическую статистику и вычислительный анализ в области обработки сигналов.
Следующей была премия Шиинг-Шен Черн. Это была своего рода награда за жизненные достижения, не относящаяся к какой-либо области. Лауреат премии Shiing-Shen Chern в этом году был вручен Масаки Кашиваре за его 50-летний вклад в алгебраический анализ и теорию представлений.
Далее была премия Лилавати, и победителем стал турецкий математик Али Несин…
Наконец, это была главная часть церемонии награждения и кульминация всего Международного конгресса математиков — объявление лауреатов Филдсовской медали.
Большинство математических достижений было сделано математиками моложе 40 лет. Медаль Филдса была высшей наградой, которую мог получить молодой математик. Она была известна как Нобелевская премия по математике.
Хотя медаль не определяла величие математика, ученый, получивший эту медаль, заслужил уважение и признание всего академического сообщества.
За несколько мгновений до объявления списка победителей…
Люди, затаив дыхание, смотрели на сцену с большим энтузиазмом.
Особенно те, которые надеялись выиграть Филдсовскую медаль.
Чжан Вэй нервно сидел в толпе; он начал сжимать кулаки.
Молина сидела рядом с Софи, нервно потирая колени пальцами.
Джеймс Мейнард из Великобритании тоже был здесь, он сидел в углу зала со скрещенными руками. Этот молодой специалист по теории чисел также был кандидатом на Филдсовскую медаль, хотя однажды он проиграл кому-то в гипотезе о простых числах-близнецах…
Профессор Мори чувствовал энтузиазм толпы.
Он дружелюбно улыбнулся, прежде чем откашляться и заговорил ровным тоном.
«У него высокое понимание прикладных математических идей в сочетании с необычайной амбициозностью и непреходящей любознательностью.
«… От теоремы Чжоу-Лу до теоремы о простых числах-близнецах, от теоремы Полиньяка-Лу до теоремы Гольдбаха-Лу, он добавил новые и новые исследования в великую древнюю дисциплину аддитивной теории чисел.
«Не только теория чисел, но и функциональный анализ, теория групп, топология, дифференциальная геометрия, уравнения в частных производных… Его работа охватывает несколько дисциплин, его вклад невозможно описать всего несколькими словами.

«Я считаю, что его результаты были достигнуты не только благодаря его таланту, но и благодаря бесчисленной крови, поту и слезам».
Затем торжественно заявил директор Мори.
«Первый победитель… Лу Чжоу!»

Глава 425: Народный любимец
Площадка взорвалась, как только объявили победителя.
24-летний обладатель медали Филдса!
Гром аплодисментов был ни на что не похож.
Место проведения конференции было не единственным местом, которое взорвалось.
Второй директор Мори прочитал имя «Лу Чжоу», раздел комментариев в эфире CCTV взорвался.
[Удивительно!]
[Бог Лу сумасшедший!]
[Поздравляем!]
[Третий обладатель китайской Филдсовской медали! Первый гражданин Китая, получивший Филдсовскую медаль!]
[Сильная молодежь, сильная страна! Спасибо, профессор Лу! (флаг) (флаг) (флаг)]
[Я тоже из Университета Цзинь Лин, наверное, я учился в поддельном университете, ха-ха.]
[Разница между некоторыми людьми больше, чем разница между людьми и свиньями.]
[Гениальный студент, пожалуйста, дайте мне немного удачи, не дайте мне провалить ни один предмет в этом семестре…]
Хотя общее количество дипломных работ в Китае продолжало расти, китайское математическое сообщество никогда не было на переднем крае.
Возможно, Филдсовская медаль ничего не представляла и ничего не значила.
Но эта медаль вселила в бесчисленное количество людей надежду и уверенность в новом поколении китайских ученых…
Прямая трансляция CCTV была не единственным местом, которое взорвалось…
Вчера форумы Университета Шуйму были заполнены сообщениями об уравнении Навье-Стокса, а сегодня был удостоен Филдсовской медали.
Как минимум половина новых постов на форуме была о Филдсовской медали. В большинстве постов речь шла не о самой Филдсовской медали, а о обладателе Филдсовской медали…
[Удивительно, 24-летний обладатель Филдсовской медали! Я помню, что 230IQ Тао Чжэсюань выиграл его, когда ему был 31 год, верно?]
[Самым молодым обладателем медали Филдса был Жан-Пьер Серр, и ему было 27 лет, когда он выиграл ее. Лу Чжоу поставил рекорд на три года…]
[Это страшно… Когда факультет математики Университета Цзинь Лин стал таким сильным?]
[Бог знает, я знаю только, что они сильны в физике. У них даже нет академика математики!]
[Международный математический союз идет на большой риск! Многие 39-летние ждут приза. Вручать Филдсовскую медаль 24-летнему парню, разве это не импульсивно?]
[Почему бы и нет? Он решил и гипотезу Гольдбаха, и проблему премии тысячелетия, уравнение Навье-Стокса. Вы действительно думаете, что он удостоился чести получить Филдсовскую медаль? А не наоборот?]
…
Аплодисменты в зале постепенно стихли.
Лу Чжоу не знал, что происходит в сети, когда Международный математический союз объявил его имя.
Он не был уверен, насколько взволнованы были люди.
Он вышел на сцену под наблюдением толпы и камер. Затем он получил медаль Филдса

от директора Мори.
Этот старый профессор пожал руку Лу Чжоу и поздравил его от имени Международного математического союза.
«Поздравляю, ученый из Китая».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. "Спасибо."
Церемония награждения продолжилась.
Неудивительно, что вторым победителем стал Петер Шульц из Германии.
Докторская диссертация Шульца создала новую область «полной геометрии». В среднем он получал одну награду за каждые две диссертации, которые он когда-либо писал. Его выдающийся вклад в область арифметической геометрии был признан всем математическим сообществом.
В прошлый раз он не получил Филдсовскую медаль, потому что никто не понял его «теорию идеального пространства p-класса (теорию PS)». Однако после того, как он сделал ряд прорывов в программе Ленглендса, используя свою теорию PS, ни у кого больше не осталось сомнений в его теоретическом инструменте.
. Третий и четвертый победители немного уступали первым двум победителям, но они, несомненно, были лучшими учеными в области математики.
Одним из них был Кочер Биркар, иранский ученый из Кембриджского университета, а другим — Акшай Венкатеш, австралийский ученый из Стэнфорда.
Первый был легендарным курдским беженцем, а второй — австралийцем, выигравшим Международную олимпиаду по физике и Международную математическую олимпиаду… когда ему было всего 12 лет.
После того, как были объявлены имена этих четырех ученых, в зале снова раздались бурные аплодисменты.
Софи Морел посмотрела на четверых людей на сцене и выглядела немного подавленной. Она закусила губу и ничего не сказала.
Молина, сидевшая рядом с ней, вздохнула и попыталась утешить своего начальника. — …У тебя еще есть шанс.
Чжан Вэй был на другой стороне зала. Он уставился на сцену и через некоторое время внезапно вздохнул.
Сюй Чэньян пытался утешить своего старого друга. «Это несчастье…»
Чжан Вэй покачал головой и сказал: «Все не так уж плохо».
Это был его последний шанс. К тому времени, когда наступит следующая математическая конференция, ему уже исполнится сорок лет.
Хотя было жаль, что он никогда не сможет выиграть Филдсовскую медаль, он не мог не чувствовать легкое утешение в своем сердце.
Потому что китайский ученый, наконец, получил Филдсовскую медаль.
Однако, к сожалению, не он принес эту честь своей стране…
Чжан Вэй посмотрел на четырех обладателей медали Филдса на сцене и вдруг сказал: «Что вы делали, когда вам было 24 года?»
Сюй Чэньян ответил: «Я готовился к докторской диссертации в Принстоне, что еще?»
«В том году я учился в Колумбийском университете…» Чжан Вэй внезапно покачал головой и сказал: «Мы проигрываем по-честному».
…
После церемонии награждения четверо победителей сели вместе.
Питер Шульц сидел рядом с Лу Чжоу. Глядя в камеру, он ткнул Лу Чжоу в руку.
— О, мы снова встретимся.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, давно не виделись».
Эти двое впервые встретились на Американской математической конференции 2015 года. Так совпало, что они оба получили награду и на этой конференции.
Однако один из них получил премию Коула по теории чисел, а другой — премию Коула по алгебре.
С тех пор они общались по электронной почте.
В последний раз, когда Лу Чжоу был в Германии, он первоначально планировал посетить Шульца в Боннском университете. К сожалению, он был занят работой и не смог уйти.
Шульц улыбнулся и сказал: «Поздравляю, самый молодой обладатель Филдсовской медали. Вы побили рекорд Жан-Пьера на три года.

Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Спасибо, поздравляю и вас!»
Когда ему было 22 года, у Шульца была возможность побить этот рекорд, когда он создал свою теорию «идеального пространства», поскольку в следующем году прошел Международный конгресс математиков.
Однако его теория «идеального пространства» не получила признания в алгебро-геометрическом сообществе. Это только помогло ему получить докторскую степень.
Шульц сказал: «Вы уже победили уравнение Навье-Стокса, так что же дальше? Что вы планируете исследовать?»
Лу Чжоу дал простой ответ. «Применение L-многообразия в физике плазмы».
— Все еще уравнения в частных производных? Шульц вздохнул и сказал: «Ты действительно не хочешь баловаться алгебраической геометрией?»
Алгебраическая геометрия была одной из основных областей чистой математики; кто-то сказал бы, что это самая популярная ветвь математики. Однако многие люди были разочарованы тем, что профессор Лу не интересовался алгебраической геометрией.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «В этой области уже так много гениев, что мне не нужно к ним присоединяться».
Шульц улыбнулся и сказал: «Вы слышали эту шутку про вас раньше?»
Лу Чжоу сказал: «Что за шутка?»
Шульц в шутку сказал: «Если вы столкнулись с исследовательской проблемой, которую не можете решить, один из методов ее решения — заинтересовать профессора Лу».

Глава 426: Медаль Филдса профессора Лу.
Пока Лу Чжоу и Шульц говорили о программе Ленглендса, два других лауреата Филдсовской медали также говорили о своих отмеченных наградами мыслях.
Биркар посмотрел на свою медаль и начал вспоминать свой бегство из Ирана в Великобританию. «… Когда я бежал из Курдистана, я никогда не думал, что этот день наступит. Я даже не знал английского, когда поступил в Ноттингемский университет».
От преодоления культурных и языковых барьеров, от того, что он стал основным вкладчиком в область двойной рациональной геометрии, от доказательства конечности плоскости Фано, а также от решения многих проблем программы минимальной модели, все эти причины были причиной того, что Биркар был смог выиграть Филдсовскую медаль.
«Это непросто, — сказал Венкатеш. — Я никогда не сталкивался с такими трагедиями в Австралии. Нам действительно повезло».
Во время ирано-иракской войны 80-х быть математиком было непросто.
— Все в порядке, это прошлое, — сказал Биркар, кладя медаль в портфель. Он улыбнулся и сказал: «Курдистан — это не то место, которое пробуждает в детях интерес к математике. Я надеюсь, что, выиграв эту награду, я смогу вызвать улыбку на лицах 40 миллионов человек в Курдистане».
После этого Международный математический союз также присудил Премию Неванлинны, высшую награду в области математических вычислений. Победителем стал профессор Даскалакис.
После всех церемоний награждения подошла к концу церемония открытия конференции.
Местная танцевальная группа, посвященная культуре Рио-де-Жанейро, представила участникам конференции уникальное бразильское представление.
Лу Чжоу посмотрел на людей, одетых как коренные американцы инков, и подумал, что их короны похожи на павлиньи перья. По сравнению с танцем Лу Чжоу чувствовал, что это больше похоже на перформанс.
Он не знал, что такого интересного в так называемом танце.
Возможно, в этом и заключалась разница между культурами.
…
После спектакля директор Мори объявил об окончании церемонии открытия.
Большинство участников покинули площадку в приподнятом настроении.

Лу Чжоу встал и тоже собирался уйти. Однако, когда он пошел в ресторан, чтобы пообедать, его окружили репортеры.
Репортер CTV задал первый вопрос.
Молодая женщина-репортер с профессиональным макияжем спросила: «Здравствуйте, профессор Лу, могу я спросить, каково это быть первым китайским ученым, получившим эту медаль?»
Этот вопрос был немного сложным.
Взволнованный? Получивший удовольствие? Выполнено?
Все они казались не подходящими.
Лу Чжоу не знал, как описать свои чувства.
Он посмотрел на камеру, направленную на него, и улыбнулся, когда ответил: «Все в порядке».
Оператор чуть не выронил камеру.
Все в порядке…
Медаль Филдса в порядке… Профессор Лу!
Если мы транслируем это интервью, люди подумают, что это шутка.
Рука журналистки немного дрожала. Однако она быстро взяла себя в руки и задала другой вопрос.
«Я слышал, что вы очень известны в Университете Цзинь Лин и что многие молодые студенты стремятся быть такими, как вы. Поскольку вы сейчас стоите на этой международной арене, вам есть что им сказать?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Помни свои корни; борись за свой успех!»
Лу Чжоу был не единственным, кого окружали репортеры; трем другим победителям также было уделено внимание.
Особенно Биркар. .
Хотя его академические достижения немного уступали трем другим победителям, уникальный опыт Биркара сделал его более востребованным в западных СМИ.
Но такое внимание не всегда было хорошо.
Биркара раздражали репортеры, и он уже собирался уйти, когда случилось что-то неловкое.
«Подождите, где моя медаль?»
Все камеры стали указывать на Биркара.
Биркар с тревогой огляделся в поисках своей медали.
Профессор Виана, глава комитета конференции, заметила шум и быстро подошла.
"Что случилось?"
«Моя медаль; это было просто в моем портфеле… — недоверчиво сказал Биркар. Он собирался заглянуть в свой портфель.
Он быстро обнаружил, что исчезла не только его золотая медаль, но и его портфель, в котором были его телефон и бумажник.
Профессор Виана быстро осознал серьезность проблемы. Затем он посмотрел на своего помощника и вздохнул.
"Вызовите полицию."
Помощник кивнул и достал мобильник.
Организатор конференции не хотел усугублять ситуацию, но лучшего решения, кроме как вызвать полицию, у них не было.
Новость об исчезновении Филдсовской медали быстро распространилась; это вызвало большой переполох в зале.
Вскоре после этого портфель был найден возле отеля, но телефона, кошелька и медали внутри не было.
Согласно принципу обмена знаниями, математическая конференция никого не ограничивала в посещении. Любой желающий мог свободно представить свое академическое мнение и обсудить академические темы с другими участниками.
Однако никто не ожидал, что вор сможет присутствовать на конференции.
Представитель Международного математического союза выразил СМИ свое разочарование стандартами охраны и безопасности в Рио-де-Жанейро. Он также сообщил, что если медаль будет найдена, то в честь горе-лауреата будет проведена особая церемония.
Лу Чжоу, который только что сбежал от репортера, узнал о проблемах Биркара от Харди.

Он почувствовал глубокую симпатию к своему другу из Курдистана, когда подсознательно коснулся своей собственной медали.
К счастью, его медаль все еще была там.
Харди слушал спор, происходящий вокруг него, и на его лице появилось неловкое выражение.
«Профессор, я не хочу этого говорить, но ситуация с общественной безопасностью в Рио-де-Жанейро не так хороша. Если вы хотите выйти на улицу, пожалуйста, не забудьте сохранить свой бумажник и медаль».
Харди не выглядел так, будто шутил, поэтому Лу Чжоу молча кивнул.
"… Я буду."
Когда Лу Чжоу покинул место проведения конференции, он решил побродить по ней.
Все доклады на Международном конгрессе математиков были самого высокого качества, кроме 45-минутных и 60-минутных докладов, были также 10-минутные доклады для обычных ученых, куда мог подать заявку любой заинтересованный в репортажах участник.
Доклады конференции были разделены на более чем 20 различных математических областей, каждая из которых могла быть дополнительно подразделена.
Это была возможность понять последние тенденции исследований в академическом сообществе, и Лу Чжоу, очевидно, хотел воспользоваться этой возможностью.
Пока Лу Чжоу бродил по коридорам, размышляя, какой отчет ему следует выслушать, он внезапно услышал знакомый голос.
«Профессор Лу, давно не виделись!»

Глава 427: Чокнутый супервайзер, Чокнутые студенты
Лу Чжоу посмотрел на человека, который говорил, и его глаза загорелись в тот момент, когда он узнал, кто это был.
Академик Ван Шичэн, председатель Китайского математического общества!
Он встретил академика Вана на конференции китайских математиков 2015 года.
Лу Чжоу вспомнил, что это было в Пекинском педагогическом университете. Он все еще получал степень магистра, когда посетил конференцию с академиком Лу. На конференции он также получил математическую премию Шиинг-Шен Черня.
В отличие от международной математической премии Шиинг-Шен Черня, внутренняя математическая премия Шиинг-Шен Чернь не была наградой за достижения в жизни; это было похоже на медаль Филдса, предназначенную для молодых ученых. Однако возрастной предел был другим; это было до 50-летних ученых.
"Давно не виделись!" Лу Чжоу пожал руку академику Ван Шичэну и посмотрел на трех человек, стоящих рядом с ним. Затем он спросил: «Это?»
Академик Ван улыбнулся и представил самого близкого ему человека. — Это генеральный секретарь Китайского математического общества Чэн Даю.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Профессор Чэн, приятно познакомиться!»
Ченг Даюэ улыбнулась. «Кто сказал, что я профессор? Профессор Чжан и профессор Сюй — профессора, зовите меня просто секретарь Ченг».
Глаза Лу Чжоу загорелись. Когда он услышал имена двух других профессоров, он сразу понял, кто они.
«Эти двое — Чжан Вэй и Сюй Чэньян?»
Прежде чем Чжан Вэй успел заговорить, академик Ван Шичэн сказал: «Я собирался представить их вам, я не ожидал, что вы правильно догадаетесь».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Какое совпадение, я не ожидал встретить этих двух великих математиков. Какая честь!»
Эти двое вместе с Годом Юнем были легендарными в Университете Цзинь Лин. Лу Чжоу уже слышал их имена в кампусе Университета Цзинь Лин, но, к сожалению, никогда раньше не встречал их. Он не ожидал получить возможность сегодня.
«Нет, не совсем! Бог Вэй настоящий, я еще не совсем бог. Скорее, я должен сказать, приятно познакомиться с тобой, Бог Лу! Сказал Сюй Чэньян, пожимая руку Лу Чжоу.

Чжан Вэй кашлянул и сказал: «… Не называй его так, это неловко».
Академик Ван Шичэн улыбнулся этим молодым ученым и сказал: «Профессор Лу, вы свободны позже?»
Лу Чжоу сказал: «Есть что-нибудь?»
Академик Ван Шичэн улыбнулся и сказал: «Ничего, но если вы не были заняты, я подумал, что мы могли бы перекусить или что-нибудь в этом роде. Я знаю поблизости хороший ресторан, и он намного лучше, чем еда в отеле».
Обед в «бразильском стиле», предоставленный отелем, был довольно средним; Лу Чжоу все равно не собирался там есть. Поэтому он улыбнулся и кивнул.
«Конечно, поехали!»
…
На другом конце планеты Институт математики Китайской академии наук.
Сян Хуанань сидел в углу офиса и смотрел по телевизору репортаж с камер видеонаблюдения. Он вздохнул и сказал с чувством.
«До этого я думал, что этот парень талантлив, но я не ожидал, что он будет таким сумасшедшим! Он даже выиграл Филдсовскую медаль».
Медаль Филдса была высшей наградой для математиков в возрасте до 40 лет. Никто никогда не выигрывал медаль Филдса в нежном возрасте 24 лет.
Математическая премия Шиинг-Шен Черн, премия Вольфа и т. д. ., были все награды за заслуги перед жизнью; их не давали ученым моложе 40 лет.
Ведь вознаграждать молодого математика за его «прижизненные» достижения казалось чуть ли не проклятием…
Академик Ван Юпин сидел на диване в кабинете. Он тоже смотрел телевизор и искренне радовался за Лу Чжоу.
Через некоторое время он вдруг подумал о нескольких студентах из Университета Ян. Вздохнув, он сказал: «Несчастный».
Сян Хуанань посмотрел на своего старого друга и спросил: «Что такого прискорбного?»
Ван Юпин покачал головой; он выглядел почти подавленным.
«Ученые, родившиеся в 80-х годах и окончившие школу в 2000 году, являются самыми выдающимися. Чжан Вэй и Юнь Чжихуэй — классические примеры. Еще есть Сюй Чэньян, который вернулся в Китай… Мы думали, что эти молодые таланты могут выиграть Филдсовскую медаль; Я не ожидал, что все они будут побеждены».
Особенно Чжан Вэй, изучавший гипотезу Кудалы для своей докторской диссертации под руководством своего научного руководителя Чжан Шоуву. Он нашел ответ за три месяца, а когда ему потребовалось всего два года, чтобы получить докторскую степень, он потряс китайское математическое сообщество. Когда он получил золотую награду Рамануджана, это еще больше повысило его репутацию в академическом сообществе.
Профессор Ван Юпин был профессором Университета Янь; он слышал о слухах, циркулирующих в кампусе Университета Ян.
Многие молодые студенты-математики очень поклонялись Чжан Вэю; они называли его «Бог Вэй».
Было очевидно, что и старшие, и молодые ученые очень уважали Чжан Вэя.
Однако никто не ожидал, что Чжан Вэй потеряет медаль Филдса.
Сян Хуанань посмотрел на своего грустного старого друга и улыбнулся.
«Это не имеет большого значения. Насколько я могу судить, вы оказываете на него давление, нарушая его психику. Ты мучаешь его!
«Старый Сян, я вынужден с вами не согласиться», — сказал Ван Юпин, так как ему не нравилось это слышать. «Университет Ян — один из лучших математических институтов в стране, так что плохого в ожиданиях? Как это пытка?
«Вы профессор Университета Ян, разве вы не знаете?» Сян Хуанань улыбнулся и сказал: «Кого волнует, что он не выиграет? Небо рухнет? Является ли получение медали Филдса целью математических исследований?»
Ван Юпин покачал головой и сказал: «Я знаю, исследования не ради наград. Мне просто грустно, что он проиграл».
Сян Хуанань посмотрел на своего подавленного друга и сказал: «Не о чем грустить. Это может быть неплохо. По крайней мере, он может избавиться от своего багажа и сосредоточиться на математике. Возможно, в будущем он добьется большего

успеха».
«Не говорите мне это дерьмо», — сказал профессор Ван Юпин. Он посмотрел на телевизор и продолжил: «Но опять же, этот профессор Лу действительно великолепен. Я слышал, что его украинский студент сделает 45-минутный доклад по теории чисел».
— Вы говорите о гипотезе Коллатца, верно? Я читал этот тезис; это хорошо написано». — сказал академик Сян, прежде чем взять термос и сделать глоток чая. Он сказал: «Он очень хорошо разбирается в прикладной математике, поэтому неудивительно, что его ученики тоже гении. Однако я не знаю, кто сильнее украинец, бразилец или Цинь Юэ. Но я уверен в одном. Через десять лет один из этих троих получит Филдсовскую медаль».
Ван Юпин сказал: «У ученика Цинь Юэ тоже есть шанс?»
Сян Хуанань был удивлен и спросил: «Что? Вы хотите, чтобы он учился в университете Ян?»
Профессор Ван Юпин улыбнулся и сказал: «Я не могу убедить профессора Лу приехать, но, конечно же, я могу убедить его учеников».
Сян Хуанань покачал головой и сказал: «Ребята, вы опоздали. Насколько мне известно, Математический научно-исследовательский институт Шиинг-Шэнь Черня уже прислал ему Инициативу тысячи человек.
Ван Юпин был потрясен этой новостью. Он спросил: «Как они так быстры?»
«Они не быстрые, вы, ребята, слишком медленные!» Сян Хуанань отложил термос и сказал: «Чокнутый профессор, сумасшедшие студенты».

Глава 428: Дай мне немного вдохновения
Хотя Международный математический конгресс проводился в Рио-де-Жанейро впервые, в Рио-де-Жанейро уже проводились различные другие международные математические конференции.
По словам Ван Шичэна, это был его седьмой визит в этот город. Поэтому он был хорошо знаком с городом.
Ван Шичэн позвонил другим своим китайским друзьям-математикам, которые приехали сюда, чтобы сделать 45-минутный отчет. Первоначальный отряд из четырех человек стал отрядом из десяти человек. Академик Ван шел впереди, и отряд направился в сычуаньский ресторан рядом с отелем.
Владелец ресторана был китайцем и, по-видимому, работал в China National Petroleum. Затем он узнал, что здесь выгоднее держать ресторан; поэтому он ушел в отставку и открыл собственный ресторан. Как только его бизнес начал набирать обороты, он мигрировал и создал здесь семью.
Босс явно знал академика Вана. Когда он услышал, что они математики, приехавшие на Международный математический конгресс, он сразу же дал им 10% скидку.
Когда владелец услышал, что Лу Чжоу тоже был здесь, он убрал скидку и сказал, что она на дом.
Лу Чжоу настаивал на оплате, но владелец оттолкнул его руку.
Владелец улыбнулся и сказал: «Все китайское сообщество в Южной Америке говорит о профессоре Лу из Принстона, который получил первую Филдсовскую медаль для нашей страны. Для меня большая честь, что вы едите здесь; Я ни за что не позволю тебе заплатить! Если ты выиграешь Нобелевскую премию, я позволю тебе поесть здесь со всеми твоими друзьями!»
Секретарь Ченг стоял рядом с ними и сказал: «Это может быть немного сложно, поскольку Нобелевской премии по математике не существует».
Профессор Чжан сказал: «Подождите, нет, у профессора Лу может быть шанс…»
Сюй Чэньян кивнул. "Истинный."
Хотя Нобелевской премии по математике не было, Лу Чжоу имел шанс получить Нобелевскую премию по химии.
В прошлом году Лу Чжоу получил химическую премию Адамса и премию Хоффмана. Этот факт был хорошо известен китайскому математическому сообществу.
Секретарь Ченг: «…?»
Хозяин был настойчив, поэтому Лу Чжоу не стал настаивать и принял его

доброту.
Все познакомились за обеденным столом. Ван Шичэн, председатель Китайского математического общества, поднял бокал и произнес тост за Лу Чжоу.
«От имени Китайского математического общества я хотел бы поздравить вас с получением Филдсовской медали. Спасибо за то, что принесли эту славу и честь китайскому математическому сообществу».
Лу Чжоу выпил стакан пива вместе с академиком Ваном и смиренно сказал: «Я просто делаю то, что должен делать».
Академик Ван улыбнулся и сказал: «Я знаю, что исследования — это главное для нас, ученых. Что касается наград, то это лишь вишенка на торте. Несмотря ни на что, ура».
«Боже Лу, ура. От своего имени, — сказал Сюй Чэньян, улыбаясь и поднимая стакан в руке. «Приходите как-нибудь в наш Международный математический исследовательский центр Университета Ян. Это единственный научно-исследовательский институт, построенный в стиле Сихэюань. Это хорошее место для посещения».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Спасибо, я обязательно пойду туда, когда смогу!»
Первоначально Лу Чжоу не планировал слишком много пить, но этот день стоило отпраздновать; все были полны энтузиазма, и Лу Чжоу прекрасно проводил время.
Хотя его толерантность к алкоголю была довольно хорошей, но после пары кружек пива у него закружилась голова.
Но, с другой стороны, это был шанс для Лу Чжоу познакомиться с некоторыми известными людьми в китайском математическом сообществе.
Как Сюй Чэньян, Бог Вэй, Бог Юнь, Чжан Юпин и т . д
. Хотя они не выиграли Филдсовскую медаль, Филдсовская медаль не была единственным показателем для измерения достижений математика. Это были уважаемые ученые, и их работа была необходима.
Они долго ели; Лу Чжоу наконец, спотыкаясь, вернулся в свой отель к 2 часам дня.
Лу Чжоу стоял перед вестибюлем отеля, когда увидел Шульца.
— Сегодня вечеринка, ты пьян?
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет».
Шульц сказал: «Так сказал бы пьяный человек. Твоя медаль все еще на месте?
Лу Чжоу коснулся своего кармана.
«Он все еще здесь… Я же говорил, что не пьян».
Шульц поднял брови и сказал: «Хорошо, тогда позвольте мне проверить вас».
Лу Чжоу сказал: «Какой вопрос?»
Шульц улыбнулся и сказал: «Пусть эллиптическая кривая E определена на конечном поле, общим случаем функции Хассе-Вейля-L должна быть автономная функция L GLn в поле алгебраических чисел. Эти автономные L-функции можно однозначно разложить на произведение «стандартной» L-функции».
После того, как Лу Чжоу поднялся до седьмого уровня по математике, его математическая память стала намного лучше.
Знания, которые ему приходилось перечитывать, чтобы вспомнить, будь то из диссертаций или из учебников, теперь он мог ясно помнить.
Лу Чжоу казалось, что он уже слышал об этой проблеме раньше.
Лу Чжоу немного подумал и рыгнул.
«Очень интересно, я думаю, это задача по алгебраической геометрии… А дальше что?»
Шульц сказал серьезным тоном: «Хватит, а потом я просто хочу знать, почему это правда?»
«Мой дорогой Шульц, я не мистер Гугл, я не знаю почему…»
Лу Чжоу нахмурился и попытался сосредоточиться. Через некоторое время он покачал головой и сказал: «Не знаю, это слишком сложно. У меня такое чувство, что решение этого вопроса может занять у меня три месяца… или даже полгода».
Брови Шульца дернулись, когда он услышал об этой проблеме.
Полгода…
Этот парень действительно пьян.
Вопрос, описанный Шульцем, был одним из многих предположений о функции Artin-L в

программе Ленглендса; классическое предложение алгебраической геометрии.
За последний год Шульц перепробовал бесчисленное множество способов решить эту проблему, хотя ни один из них не сработал.
Он также не думал, что Лу Чжоу сможет решить эту проблему. Он только хотел услышать мнение Лу Чжоу по этому поводу, так как это могло вдохновить его.
Шульц глубоко вздохнул и сказал: «Хорошо, тогда у вас есть хорошие идеи по этому вопросу? Любая идея хороша».
Лу Чжоу нахмурился и задумался. Внезапно он улыбнулся и сказал: «Вы должны доказать, что L-функция самозащиты может быть разложена на произведение «стандартной» L-функции. Во-первых, нужно доказать, что разложение L-функции единственно… В таком случае, почему бы не попытаться доказать это с помощью группового представления или математического анализа? Думаю, попробовать стоит».
На самом деле Лу Чжоу не очень хорошо понимал алгебраическую геометрию; его познания в алгебраической геометрии ограничивались тем, чему его научил Делинь. Он никогда не изучал более сложные гипотезы алгебраической геометрии.
Из-за этого Лу Чжоу всегда чувствовал себя немного виноватым. Несмотря на то, что у него была рукопись Гротендика, он никогда не думал о том, чтобы поехать во Францию и взять на себя математическое наследие Гротендика.
Обычно Лу Чжоу не говорил о вещах, в которых не разбирался.
Но когда он был пьян…
Это была совсем другая история.
Он говорил все, что приходило ему в голову.
Когда Шульц услышал тарабарщину Лу Чжоу, он вздохнул. Затем он пожал плечами и сказал: «Я куплю тебе лекарство от похмелья у организатора…»
Представление теории групп, аналитические методы, это детская игра…
Подождите минутку…
Шульц вспомнил узкое место своего исследования; он нахмурился и скрестил руки.
Лу Чжоу увидел, что Шульц молчит.
«… Я просто невзначай подумал, не принимай это всерьёз».
— Нет… может быть, это имеет смысл. Шульц накрутил свои длинные волосы на палец и сказал: «Почему бы не попробовать метод теории групп или метод аналитики? Ты прав, как я не подумал об этом…»
Лу Чжоу: «…?»
Длинноволосый немецкий парень совершенно забыл о лекарстве от похмелья Лу Чжоу, когда он ушел, бормоча себе под нос…

Глава 429: Отчет о гипотезе Коллатца
Хотя Лу Чжоу был истощен во второй половине дня, но из-за его мощной метаболической функции он смог посетить вечеринку.
Он был одним из главных участников этой конференции; если бы он не пришел, то вечеринка была бы неинтересной…
Банкет шел с 18 до 20 часов. Профессору Феффериану было мало веселья; поэтому ему пришла в голову идея использовать бразильские шоколадные шарики, полученные принстонскими профессорами на конференции, в качестве фишек для игры в контрактный бридж.
Это звучало как интересная идея. Поэтому Лу Чжоу присоединился к веселью. Вначале он потерял часть своих фишек, потому что не был знаком с правилами, но через некоторое время он стал доминировать за игровым столом.
Математики, играющие в карты, были очень интересной вещью.
Лу Чжоу слышал, как Феффериан сказал, что все, кто сидел за столом, кроме Лу Чжоу, состояли в бридж-клубе по контракту в Принстонском институте перспективных исследований.
До этого Лу Чжоу, много лет проработавший в Институте перспективных исследований, никогда не знал об этом интересном клубе.

Профессор Фефферман перетасовал карты и сказал: «Если вам интересно играть в контрактный бридж, вы можете вступить в наш клуб. Если нет особого случая, мы играем каждый день с 14:00 до 15:00 в игровой комнате Института перспективных исследований. Вы можете присоединиться к нам, если хотите».
Лу Чжоу сказал: «Но я уже работаю консультантом клуба дронов в Принстоне».
«Все в порядке, вы можете вступать в любое количество клубов, — с улыбкой сказал профессор Фефферман. Феффермана любили в кампусе Принстона, и он сказал: «Если я правильно помню, я являюсь почетным членом более 20 клубов».
Лу Чжоу вдруг почувствовал, что упускает...
Они играли в бридж до полуночи. К концу дня карманы Лу Чжоу были полны шоколадных шариков. Он вдруг вспомнил, что завтра будет 45-минутный доклад, на котором он должен присутствовать; поэтому он попрощался.
Лу Чжоу провел ночь в своем гостиничном номере.
На следующее утро Лу Чжоу проснулся с темными кругами вокруг глаз. Он принял душ и, зевнув, вышел из гостиничного номера.
Он спустился на лифте вниз и вошел в ресторан. Когда ему довелось увидеть Молину, Лу Чжоу сразу же поздоровался с ней.
"Утро."
"Утро." Молина заметила темные круги под глазами у Лу Чжоу и поддразнила его, сказав: «Не спал допоздна?»
Лу Чжоу зевнула и сказала: «Нет, просто немного устала…»
Вера, которая только что позавтракала, вышла из ресторана и наткнулась на Лу Чжоу.
Когда маленькая девочка увидела Лу Чжоу, она вежливо поприветствовала его.
«Доброе утро, профессор Лу».
"Утро." Лу Чжоу улыбнулся и подбодрил ее: «Ты поняла!»
"Да!" Вера энергично кивнула. В конце концов, она тоже не могла не зевнуть.
Хотя прошлой ночью она рано легла спать, мысль о ее выступлении на Международном конгрессе математиков заставила ее бодрствовать.
Она поворочалась в постели и, наконец, уснула около 3 часов ночи.
Все ее тело чувствовало головокружение; это было почти так, как будто она могла заснуть стоя.
Молина смотрела на эту сцену перед ней. Затем она странно посмотрела на Лу Чжоу.
«… Скажи честно, что ты делал прошлой ночью?»
Когда Лу Чжоу услышал этот странный вопрос, он спросил: «Что ты имеешь в виду?»
Молина хотела было что-то сказать, но вдруг покачала головой и сказала: «… Ничего, я ничего не видела, я ничего не спрашивала».
Лу Чжоу: «…?»
Молина выглядела так, будто только что сделала выбор между этикой и дружбой с Лу Чжоу. Лу Чжоу казалось, что она что-то не так поняла…
…
Отчет Веры был в 10 утра; она была частью отдела теории чисел.
До доклада Веры оставалось еще два часа, и Лу Чжоу не хотел терять время попусту. Поэтому он начал бродить по конференции.
Сам того не зная, он поступил на отделение алгебро-геометрии.
Когда он вошел в лекционный зал, человек, делавший часовой доклад, оказался его знакомым, профессором Шульцем.
Лу Чжоу заинтересовала тема доклада, написанная на доске. Он сел на задний ряд и начал слушать.
Проще говоря, отчет Шульца был основан на созданной им теории идеального пространства, которая решила некоторые проблемы программы Ленглендса; многие из которых были тесно связаны с гипотезой BSD.
Лу Чжоу имел базовое представление о своей теории идеального пространства; поэтому ему нетрудно было выслушать доклад Шульца.
После того, как Лу Чжоу закончил слушать доклад Шульца, он пошел в лекционный зал по уравнениям в частных производных, но не увидел никаких интересных докладов. .

Очевидно, некоторые люди подали заявку на доклад по трехмерному уравнению Навье-Стокса, но, поскольку Лу Чжоу победил Задачу премии тысячелетия, им пришлось отказаться от своих докладов…
Было около 10 утра. .
Аудитория теории чисел была переполнена.
Лу Чжоу нашел место в заднем ряду и сел, ожидая начала доклада.
Ладони Веры вспотели, когда она нервно шла по сцене.
Многие в лекционном зале удивились возрасту ведущего, но, поскольку математика — предмет для молодых ученых, не стали слишком остро реагировать.
Вера глубоко вздохнула и вспомнила ободряющие слова профессора. Затем она погладила себя по щекам, пытаясь успокоиться.
«У тебя получилось… Вера Пулюй, ты сможешь!»
Она приободрила себя, и в ее глазах появилось самоуверенное выражение.
Вскоре возникла гипотеза Коллатца.
Хотя поначалу ее отчет был немного шатким, она освоилась и начала плавно формулировать свои мысли.
Лу Чжоу пришлось признать, что она была очень талантливой девушкой как в математике, так и в публичных выступлениях.
Единственным ее недостатком был замкнутый застенчивый характер.
Лу Чжоу наблюдал за Верой и одобрительно кивал.
Неудивительно, что она моя ученица, она напоминает мне мой стиль выступления.
Прошло полчаса, доклад постепенно подходил к концу. Однако Вера ничуть не расслабилась.
Потому что дальше была сессия вопросов и ответов; основная часть докладной сессии.
Первый вопрос задал профессор Хельфготт из Высшей нормальной школы. Хельфготт был мастером аналитической теории чисел, доказавшим слабую гипотезу Гольдбаха; он также был одним из шести рецензентов гипотезы Лу Чжоу Гольдбаха.
Может быть, Хельфготт не хотел слишком сильно давить на Веру, потому что говорил неагрессивно. Он посмотрел на печатную диссертацию в своей руке и заговорил.
«На странице 9, в строке 7 я заметил кое-что интересное. Φ(g) — это открытое подмножество комплексной плоскости f, и каждая из самых больших связных подобластей Φ(g) является ветвью Φ(g)… Как вы пришли к этому выражению?»
Вера быстро перевернула тезисы на девятую страницу и четко ответила.
«Φ(g) есть множество обычных точек z0 вне целочисленной функции g(z). На странице 7, строка 15, вывод 1.4, я доказал, что столбец функции {gk(z)}∞/k=1 имеет подстолбцы в локальной окрестности точки z0, которая сходится к аналитической функции S(z)… Когда Хельфготт услышал
объяснение Веры, он одобрительно кивнул.
"Спасибо."
Сессия вопросов и ответов продолжилась.
В конце концов, это был Международный конгресс математиков; уровень мастерства участников был очень высок, и все вопросы были сложными.
Конечно, были и менее изощренные вопросы.
Докторант из Университета Монреаля встал и заговорил.
«Извините, на странице 11, строка 13, любая целая функция h(z) дает g(z)=z/2+(1−cosπz)(z+1/2)/2+1/π(1/2 −cosπz) sinπz+h(z)sin2πz, удовлетворяющее условию N⊂Φ(g). Каков вывод этого вывода?»
Некоторые люди в лекционном зале усмехнулись.
Вера вздохнула и сказала: «В этой части, пожалуйста, обратитесь к учебнику Leterman-S, Schleiche-D, Wood-R. Проблема «3n+1» и голоморфная динамика…], профессор Летерман уже дал полное доказательство, я не буду повторять его здесь…»
Любой, кто задавал этот вопрос, очевидно, вообще не читал тезис Веры. .
Когда парень понял, что задал глупый вопрос, он покраснел и снова сел.
В целом, отчет прошел достаточно хорошо.
После доклада Вера взволнованно подбежала к Лу Чжоу.
"Профессор! Я сделал это… Я сделал это!»

Она крепко сжала кулаки; ее лицо было полно волнения.
Глядя на взволнованную маленькую девочку, Лу Чжоу был счастлив, что она смогла преодолеть свой замкнутый характер.
Нет ничего лучше, чем наблюдать, как растут и развиваются ученики.
Это был один из самых плодотворных дней в жизни Лу Чжоу.

Глава 430: Окончание конференции
Толпа не только хорошо отреагировала на доклад Веры, но и ее доклад привлек внимание различных средств массовой информации, присутствовавших на Международном конгрессе математиков.
Долгое время математика всегда считалась областью, в которой доминируют мужчины. Очень немногим женщинам удавалось добиться выдающихся математических достижений. Это означало, что любые математические достижения женщины усиливались.
Не говоря уже о том, что гипотеза Коллатца сама по себе была сложной гипотезой.
Однако, к несчастью для СМИ, эта женщина-математик не любила давать интервью и почти боялась камеры.
Но даже несмотря на то, что СМИ не смогли взять интервью у Веры, им удалось связаться с руководителем Веры.
Четвертый день Международного конгресса математиков.
Репортер BBC Science договорился о времени, чтобы взять интервью у Лу Чжоу в кофейне рядом с отелем Barra Da Tijuca.
Корреспондент Би-би-си: «… Мы все знаем, что вы приложили руку к обоим отчетам. Доказательство гипотезы Коллатца завершила ваша ученица Вера Пулюй. Что ты думаешь о своей ученице?»
Лу Чжоу сказал: «Вера — блестящая ученица. Будь то она, Цинь Юэ или Харди, все они чрезвычайно талантливы в теории чисел. Я не думаю, что мы должны обращать внимание на пол, поскольку я встречал много выдающихся женщин-ученых».
Корреспондент Би-би-си: «Я слышал, что Вера получала от вас указания при исследовании гипотезы Коллатца, и многие люди думают, что именно вы решили эту гипотезу. Что вы думаете об этих слухах?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я только предложил идею решения, весь процесс доказательства был выполнен ими. В этом нет никаких сомнений. Кроме того, как вы можете видеть, метод групповой структуры является отличным инструментом аддитивной теории чисел, который, как я считаю, может быть использован для решения множества задач».
Репортер: «Какую проблему, по вашему мнению, может решить метод групповой структуры? Или, вернее, какое поле?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вы действительно хотите, чтобы я это сказал? На самом деле, даже если я этого не скажу, я уверен, что мои сверстники уже могли бы догадаться».
Репортер улыбнулся и сказал: «Просто скажите это, скажите это для людей, не связанных с математикой».
Лу Чжоу дал простой ответ: «Гипотеза Варинга».
Гипотеза Варинга была классической гипотезой аддитивной теории чисел.
Эта гипотеза возникла из «Глубин алгебры», опубликованных Уорингом в 1770 году. Эдвард Уоринг предположил, что каждому натуральному числу k соответствует положительное целое число g(k), такое что каждое натуральное число представляет собой сумму не более чем g(k) натуральные числа в степени k.
Поскольку это классическая проблема аддитивной теории чисел, многие люди проводили исследования по этой проблеме.
Существование g(k) было доказано Гильбертом довольно сложным способом, где случай g(2) = 4 был теоремой о квадратичной сумме, которая была доказана Лартером в восемнадцатом веке.
Wieferich, Chandrasekhar и Chen Jingrun доказали случаи для g(3), g(4) и g(5).

Если бы Лу Чжоу нужно было ответить, какую гипотезу он считает наиболее оптимистичной, то это, несомненно, была бы гипотеза Варинга.
«Это удивительно…» — сказала репортер, с удивлением глядя на Лу Чжоу. Хотя она не была ученым-академиком, она все же была научным журналистом и хорошо разбиралась в математических догадках.
Репортер Би-би-си продолжал спрашивать: «Тогда, что касается вашего другого отчета, мы все знаем, что вы доказали решение уравнений Навье-Стокса, и академическое сообщество также подтверждает ваше доказательство… Но, говоря гипотетически, если это утверждение не доказано, а скорее опровергнуто, как это повлияет на нашу жизнь?»
Лу Чжоу положил руки на колени. Он улыбнулся и сказал непринужденным тоном: «Если это предложение будет фальсифицировано, то его значение будет более значительным. Возьмем в качестве примера гладкое решение: если мы обнаружим, что в какой-то конкретный момент времени уравнения перестают быть гладкими, то это будет означать, что мы не только решили оставшуюся без ответа математическую задачу, но и открыли новую физическую теорему. ».
Репортер сказал: «Тогда… вы разочарованы?»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Немного разочарован… На самом деле, когда я работал с профессором Фефферманом над этим проектом, мы всегда думали, что нашли этот особый момент времени. К сожалению, это была всего лишь иллюзия».
«Как вы узнали, что это иллюзия?»
«Когда я бегал вокруг озера… Что касается конкретного мыслительного процесса…» Лу Чжоу огляделся и спросил: «Доска есть? Если есть, я могу объяснить это подробно».
Репортер сказал: «Нет… нет необходимости».
Сообщения в СМИ были опубликованы на следующий день после интервью. Некоторые фрагменты отчета были отредактированы BBC science, но большая часть исходного содержания интервью была сохранена.
Лу Чжоу смотрел новости на Youtube и просматривал раздел комментариев.
К сожалению, иностранцы не проявляли интереса к математике и учебе, и все внимание было приковано к Вере.
Наиболее популярными комментариями были в основном «Эта телка горячая!», «Я хочу посетить Украину», «У нее есть парень?» и т. д.
Лу Чжоу признал, что Вера, которая стояла на сцене, несмотря на свои страхи, и храбро завершила свой доклад, была привлекательным зрелищем. Однако внешний вид Веры не должен быть в центре внимания.
Они такие поверхностные!
Лу Чжоу покачал головой и закрыл вкладку с видео. Он был недоволен тем, что иностранные интернет-пользователи полностью проигнорировали его часть видео…
…
Основной частью Международного Математического Конгресса стал обмен академическими идеями; много замечательных тезисов и докладов также появилось благодаря этой конференции. Лу Чжоу многому научился благодаря этой конференции.
После содержательного проведения каждого дня на конференции девятидневный Международный математический конгресс наконец-то подошел к концу. Церемония закрытия была своего рода танцем южноамериканцев.
После церемонии закрытия логотип конференции был снят с отеля Barra Da Tijuca, и ученые со всего мира улетели домой.
Стоит отметить, что Биркар так и не нашел свою медаль.
Однако организатор конференции щедро устроил особую церемонию и наверстал утерянную медаль.
Профессор Фефферман сидел в самолете, когда сказал: «…Общественная безопасность в Рио разочаровывает. Есть даже участники, которых ограбили на пляже. Нет никаких сомнений в том, что это худший ICM в истории, поскольку до этого никогда не было кражи медали Филдса. Не говоря уже о том, что кража произошла через полчаса после вручения приза».
Южная Америка, особенно Бразилия, была сильна в области динамических систем. Это было одной из причин проведения конференции в Рио-де-Жанейро.

Хотя у команды Международного математического союза были некоторые опасения по поводу безопасности Рио-де-Жанейро, они не ожидали, что ситуация будет настолько плохой и что произойдет что-то подобное.
Местная полиция Рио-де-Жанейро разочаровала еще больше.
Если бы не отличные отчеты конференции, эта конференция была бы полным провалом…
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Почему бы не провести ее в Пекине? Я могу гарантировать, что медаль была бы найдена».
Конечно, Лу Чжоу чувствовал, что прежде чем вор сможет даже дотянуться до медали, ему отрубят руку.
После столь долгого пребывания за границей, кроме его друзей и семьи, Лу Чжоу больше всего скучал по безопасности в Китае.
Профессор Фефферман улыбнулся.
«Это хорошая идея, я уверен, что однажды это произойдет!»

Глава 431: Банковский перевод
Вернувшись из Бразилии, Лу Чжоу начал свои исследования явления плазменной турбулентности.
Хотя он не пошел в другой ретрит, его образ жизни был очень регулярным. Он будет либо в своей спальне, либо в Принстонском институте перспективных исследований, либо в PPPL.
Исследование явления турбулентности плазмы было не намного проще, чем решение уравнения Навье-Стокса.
Они были в другом виде трудности.
Последнее было эквивалентно использованию абстрактных математических инструментов для доказательства существования гладкого решения. Последнее было эквивалентно нахождению частного случая и решению уравнения Навье–Стокса.
До сих пор в математическом мире было открыто только сотню специальных решений уравнения Навье-Стокса; большинство из них не включало временного измерения или ограничивалось двумя пространственными измерениями.
Для людей, которые занимались вычислительной гидродинамикой или прикладной математикой, большинство их специальных решений было сделано с использованием моделей наблюдений с эмпирическими формулами и параметрами; это не дало Лу Чжоу большой справочной ценности.
Это означало, что Лу Чжоу должен был выполнить эту сложную задачу полностью самостоятельно, поскольку у него даже не было литературы для исследования.
Конечно, у него все еще были некоторые инструменты.
Например, его объект топологии уравнения Навье-Стокса L-многообразия был очень полезным теоретическим инструментом.
Мало того, после возвращения с конференции его уровень математики поднялся с 6-го до 7-го уровня, и ему оставалось всего три уровня до максимального 10-го уровня. Его интуиция и талант в математике выросли в геометрической прогрессии за последние несколько недель. .
Лу Чжоу не был уверен на 100%, но он был уверен на 90%, что сможет решить эту проблему.
Все, что ему было нужно, это время…
Через три недели после возвращения в Принстон и ближе к концу августа Лу Чжоу наконец получил электронное письмо из Института Клэя.
[Уважаемый профессор Лу Чжоу, я Джеймс Карлсон, председатель научно-консультативного совета Математического института Клэя.
[Основываясь на анонимной оценке 12 рецензентов и комментариях Международного математического союза, мы считаем, что вы доказали существование гладкого уравнения Навье-Стокса.
[Решение этой проблемы значительно ускорит развитие и применение математической теории. Мы искренне благодарим вас за ваш вклад в математику и научный мир.
[Основываясь на рекомендации вашего партнера, профессора Феффермана, мы уверены,

что ваша работа над проектом имела решающее значение. После голосования совета директоров Института Клэя мы решили заранее предоставить вам призовой фонд в один миллион долларов…]
Обычно решение задачи о присуждении премии тысячелетия не означает, что можно сразу же получить призовые деньги.
Согласно официальным правилам, любое решение должно было быть опубликовано в авторитетном журнале не менее двух лет и признано математическим сообществом. Только после этого Математический институт Клэя мог решить, выпускать призовой фонд в миллион долларов или нет.
Однако это правило было податливым.
Например, диссертация Перельмана так и не была опубликована в авторитетном журнале, а Карлсон, президент Математического института Клэя, не стал ждать два года, прежде чем отправиться в Санкт-Петербург, чтобы навестить этого отшельника…
Однако Карлсон не смог познакомьтесь с Перельманом.
Поскольку отчет Лу Чжоу был проведен в форме специального доклада на Международном конгрессе математиков и что Лу Чжоу ответил на все вопросы на отчетных сессиях, не было необходимости ждать, пока академическое сообщество достигнет консенсуса.
Поэтому Институт Клэя принял такое решение.
В электронном письме Институт Клэя также приложил условия получения награды.
Карлсон надеялся, что это давнее предложение, озвученное на конференции тысячелетия, будет грандиозным.
Церемония награждения проходила в Коллеж де Франс, где Математический институт Клэя впервые объявил о проблемах премии тысячелетия. Церемонию вручения специальной награды в размере миллиона долларов проведут Математический институт Клэя и Европейское математическое общество.
Что это будет за церемония, никто не знал.
Это произошло потому, что Перельман, математик, доказавший гипотезу Пуанкаре, был странным человеком, не пользовавшимся общественным вниманием. Несмотря на то, что он доказал эту гипотезу более десяти лет назад, церемония награждения так и не состоялась.
Если бы Карлсон прислал приглашение месяц назад, Лу Чжоу был бы рад купить билет на самолет и посетить церемонию награждения. В конце концов, миллион долларов был миллионом долларов.
Но теперь, когда его исследования явления плазменной турбулентности достигли критической стадии, он не хотел и не был заинтересован в путешествиях на большие расстояния. .
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем вежливо ответить на приглашение. Он сказал, что его исследования находятся в критической стадии, и он не может найти время, чтобы слетать в Париж. Кроме того, он сказал, что не хочет отказываться от миллиона долларов, и даже прикрепил к письму данные своего банковского счета.
Это означало, что Лу Чжоу просто нужен банковский перевод.
Что же касается медалей или сертификатов, Лу Чжоу не возражал, если бы они прислали его ему по почте…
Когда Карлсон прочитал это письмо, он чуть не плюнул на экран компьютера.
Это раздражало едва ли не больше, чем когда Перельман отказался принять награду.
Если этот чудак не хочет награды, то все в порядке! Но какого черта этот банковский перевод!
Почему все эти решатели проблем тысячелетия такие эксцентричные?!
Карлсон написал ответ и сказал Лу Чжоу, что перевести ему деньги будет невозможно.
Причина была проста!
Две проблемы премии тысячелетия уже были решены, но в Институте Клэя даже не проводилась церемония награждения. Если Лу Чжоу хотел получить приз, он должен был приехать в Париж.
Конечно, в ответе Карлсона он также уважительно написал, где заявил, что понимает важность исследования ученого.

Если Лу Чжоу действительно был недоступен, Карлсон был готов договориться с ним о подходящей дате церемонии награждения.
Когда Лу Чжоу прочитал ответ профессора Карлсона, он почувствовал раздражение от формализма этого парня.
Институт Клэя располагался в Кембридже, штат Массачусетс, недалеко от того места, где жил Лу Чжоу. Лу Чжоу мог даже добраться туда, не летая. Он мог сделать это, просто управляя своим Ford Explorer.
Однако эти люди не были рады провести церемонию награждения в своей стране; им пришлось провести его через пруд в Коллеж де Франс.
Посещение церемонии награждения означало бы потерю как минимум недели времени Лу Чжоу.
У Лу Чжоу сейчас был интересный исследовательский проект; следовательно, это было неприемлемо.
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем написать ответ.
[… Я не могу назвать точную дату. Может быть, только после того, как будут опубликованы результаты моего исследования феномена плазменной турбулентности, я смогу найти время, чтобы принять приз.]
Написав электронное письмо, Лу Чжоу нажал «Отправить». Он закрыл вкладку электронной почты и продолжил изучать свои экспериментальные данные полугодовой давности, которые хранились в его компьютере.
Профессор Карлсон из Института Клэя в Массачусетсе прочитал электронное письмо Лу Чжоу. Он не сказал ни слова. Вместо этого он посмотрел на своего секретаря Дафта.
Дафт вздохнул и похлопал профессора Карлсона по спине, сказав: «… Это был, наверное, самый эвфемистичный отказ, который мы могли получить».
Дафт не изучал гидромеханику; он даже не был в академии. Однако работа в Институте Клэя познакомила его со многими передовыми достижениями в области исследований.
Турбулентный поток был хорошо известным типом хаотической системы; это также была проблема, над которой боролись многие математики и физики.
Не говоря уже о том, что объектом исследования Лу Чжоу была плазма…
По мнению Дафта, письмо Лу Чжоу могло быть и прямым отказом.
Карлсон снял очки и положил руки на стол. Затем он ущипнул себя за глабеллу.
«Я не понимаю… Почему? Это бесплатные деньги, почему их так трудно дать?»
Он устал изнутри.
Это чувство он испытывал, когда был директором института, и теперь, когда он был председателем Научно-консультативного совета, это чувство ничуть не изменилось.
Все, что он хотел сделать перед выходом на пенсию, - это вручить премию в миллион долларов и медаль тому, кто решил проблему премии тысячелетия в большом зале Института Франции.
Но почему это желание было так трудно осуществить, хотя две проблемы Премии Тысячелетия уже были решены…

Глава 432: Суперкомпьютерное приложение
Получив ответ Лу Чжоу, у Карлсона практически не осталось никакой надежды. Церемония вручения премии «Приз тысячелетия» была отложена.
Однако кто-то мог просочиться в новости об первоначальных планах церемонии награждения Института Клэя.
Затем пошли слухи, что Лу Чжоу отказался от награды.
С тех пор, как было решено уравнение Навье-Стокса, средства массовой информации обратили внимание на награду «Приз тысячелетия» на миллион долларов. Ведь для людей, не занимавшихся математикой, награда в миллион долларов была гораздо более шокирующей, чем решение уравнения Навье-Стокса…
Комментарий корреспондента The New York Times.
[…После того, как российский математик Перельман отказался от награды в миллион долларов, китайский математик Лу Чжоу также отказался от премии. Кажется, что к

проблемам премии тысячелетия приложено магическое проклятие, поскольку все, кто решает проблемы, кажется, теряют интерес к деньгам?]
Харди передал газетную статью Лу Чжоу, и после того, как Лу Чжоу закончил ее читать, он выбросил ее в мусор. бин и покачал головой.
«Это абсолютная ерунда! Когда я отказался от награды? Я только сказал Институту Клэя немного подождать, так как в последнее время был очень занят. У меня нет времени лететь в Париж.
Харди: «Профессор, вы отказались от призовых денег Института Клэя, потому что у вас нет времени туда ходить?»
Лу Чжоу поправил его. «Я отложил его, а не отклонил».
Харди пожал плечами и сказал: «Хорошо, отложено… Профессор, вообще-то у меня есть предложение, не знаю, стоит ли его высказывать».
Лу Чжоу посмотрел на Харди и спросил: «Какое предложение?»
Харди почесал затылок и улыбнулся, когда сказал: «Я хочу сказать, что если у вас нет времени, я могу поехать в Париж и принять приз для вас. Ты занят исследованиями, а я не против путешествовать…»
Лу Чжоу: «…»
У этого чувака… слишком много свободного времени!
...
Слухи о Лу Чжоу были лишь незначительным беспокойством.
Лу Чжоу был занят исследованием плазменной турбулентности, и у него не было времени пойти на пресс-конференцию и прояснить этот скучный вопрос.
Решение уравнения Навье-Стокса не только привлекло к Лу Чжоу чрезмерное внимание средств массовой информации и церемонии награждения, но и доставило ему другие проблемы.
Например, с тех пор, как он вернулся в Америку с медалью Филдса, его электронная почта была заполнена приглашениями из разных мест.
Некоторые из них были из отечественных и зарубежных научно-исследовательских институтов, некоторые из 100 лучших математических университетов, а некоторые даже не из академической сферы; были приглашения на телешоу и ток-шоу…
Когда Лу Чжоу оставил Сяо Ай, чтобы разобраться с этими электронными письмами, он почувствовал себя намного спокойнее.
Помимо отказа от людей и борьбы со спамом, Сяо Ай был его личным помощником. Как было показано, Сяо Ай становился все более и более умным.
Решив эти тривиальные вопросы, Лу Чжоу вернулся к своим исследованиям проблемы турбулентности плазмы.
Стоит отметить, что сложность задачи о турбулентности была разделена на две части.
Первая часть в основном исходила из сложности самой системы и среды вокруг системы, а также трудности, возникающей из-за разнообразия системы турбулентного движения в целом.
Возьмем в качестве примера космический корабль. По мере изменения высоты, скорости или даже местоположения и температуры поверхности материала газовая и макромеханическая среда вокруг космического корабля также постоянно менялась.
Вторая часть исходила из методологии классической физики.
Традиционный редукционизм исходил из самых основных компонентов динамики материалов и устанавливал уравнения движения из основных законов взаимодействия. Это звучало просто. В конце концов, для большинства формул классической физики даже не требовалась продвинутая физика.
Однако в мире физики «больше — это сложно».
Возьмем, к примеру, самолет. Поле течения вокруг самолета содержит 10^15~10^24 микрожидкости, и каждая микрожидкость должна подвергаться индивидуальному механическому анализу. Приходилось также учитывать силы взаимодействия между микрожидкостями, и эту задачу невозможно было решить даже при наличии вычислительных ресурсов всего мира.
Из-за своей сложности большинство моделей, созданных исследователями вычислительной гидродинамики, были основаны на явлениях. Следовательно, разные ученые, использующие один и тот же метод вычислительного гидродинамического моделирования, могут получить разные результаты.

Из-за этого вычислительное гидродинамическое моделирование турбулентности на основе закрытой модели часто считалось искусством, а не точной наукой.
Причина, по которой люди были так одержимы гладким решением уравнения Навье-Стокса, заключалась не только в том, что они хотели выяснить, существует ли такое решение, но также в том, что они хотели узнать, что математики узнают, исследуя эту проблему.
Математики могли бы найти структурную величину между дозвуковой зоной и звуковой зоной или приблизительную слабую форму в ограниченном диапазоне. Или, в случае L-многообразия, метод дифференциальной геометрии L-многообразия, который можно использовать для уравнений в частных производных.
Для плазмы внутри стелларатора с первой частью сложности было относительно легко справиться. Хотя плазма не была стабильной при высоких температурах и давлениях, по крайней мере циркуляция макроплазмы была относительно равномерной.
Задача второго типа сложности была гораздо более громоздкой.
Однако это было трудно только для обычных людей.
После того, как Лу Чжоу применил L-многообразие к уравнению Навье – Стокса и построил математическую модель на основе экспериментальных данных дифференциальной геометрии, он обнаружил, что, хотя процесс был сложным, конечный результат оказался не таким сложным, как он себе представлял.
Время быстро пролетело.
Начало сентября.
Лу Чжоу сидел в своем кабинете в Принстонском институте перспективных исследований и смотрел на экран своего компьютера. Время от времени он писал пером в руке на черновике.
После того, как он ввел последнюю строку вычислений на компьютере, он, наконец, вздохнул с облегчением и отложил шариковую ручку.
"Сделанный!"
Услышав голос своего профессора, Харди растерянно посмотрел на него. Он встретился взглядом с Цинь Юэ, прежде чем снова опустить взгляд.
Джерик и Вера тоже смотрели на Лу Чжоу с благоговением. Особенно Вера, ее глаза почти мерцали звездами.
Хотя она не знала, что делает ее профессор, она чувствовала, что профессор делает что-то потрясающее.
Что касается Вэй Вэня, то он писал магистерскую диссертацию, совершенно не обращая внимания на суматоху вокруг себя. Он хотел закончить магистерскую работу в этом году и приступить к защите докторской в следующем году, поэтому его не волновала работа Лу Чжоу.
Все, что он знал, это то, что его профессор снова исследует что-то сумасшедшее…
Лу Чжоу не заметил реакции своих учеников; он быстро перепроверил свою математическую модель, а затем скопировал данные на USB-накопитель. Он взял флешку и быстро вышел из офиса.
Вывод уравнения мог быть выполнен человеческим мозгом, но всякий раз, когда речь шла о численном решении, вычисления были за пределами возможностей человека.
Чтобы проверить свою математическую модель и собрать некоторые данные моделирования из первых рук, Лу Чжоу понадобился суперкомпьютер.
Чем быстрее компьютер, тем лучше!
…
Будучи одним из самых богатых университетов Северной Америки, богатство Принстона отражалось не только в его готовности переманивать талантливых людей, но и в оборудовании кампуса.
Хотя Принстон был маленьким городком, в нем было все: от плазменных лабораторий до суперкомпьютерных центров.
Это показало, насколько важно для университета иметь финансово сильную ассоциацию выпускников.
Принстонский суперкомпьютер находился в Центре Джона фон Неймана; он в основном использовался для моделирования в физике конденсированного состояния, физике плазмы и космической механике.
Лу Чжоу был знаком с известным человеком в области параллельных вычислений —

Дэвидом Шоу.
Однако суперкомпьютерные способности Антона преуспели только в области вычислительной химии; это не было идеальным для общих вычислений.
Не говоря уже о том, что Дэвид Шоу может не интересоваться физикой плазмы или гидродинамическим моделированием. Поэтому Лу Чжоу не хотел его беспокоить.
Лу Чжоу не пришлось долго ждать после того, как он заполнил форму заявки в Нассау Холл. Он быстро получил одобрение от школы.
Любой исследовательский проект, связанный с PPPL, имел наивысший приоритет.
Не говоря уже о том, что исследователь был лауреатом Филдсовской медали.
Лу Чжоу передал соответствующие документы в Центр Джона фон Неймана и директору центра Амеру Грину. Он рассказал Амеру Грину о своих намерениях.
Услышав просьбу Лу Чжоу, Грин был полон удивления.
«Невероятно… Ты уверен, что не шутишь? Вы успешно построили математическую модель турбулентности плазмы в стеллараторе?
Хотя Грин не был физиком, он все же знал, насколько удивительным было это достижение.
Лу Чжоу вздохнул и помахал документом об утверждении заявки в руке, когда сказал: «До первого апреля еще шесть месяцев, я не шучу».
Профессор Грин не терял ни секунды. Он включил свой рабочий компьютер и спросил: «Ты принес модель?»
Лу Чжоу положил USB на стол и сказал: «Конечно».
Грин подключил USB к компьютеру и открыл файлы внутри. Он посмотрел на данные и изображения на экране компьютера и потер бороду. Он немного подумал, прежде чем сказать: «Говоря прямо, это сложно. Я не уверен, что у Джона Неймана есть возможности выдержать вычисления такого масштаба. Вам может понадобиться что-то вроде суперкомпьютера Summit в Окриджской национальной лаборатории… Вы уверены, что не можете упростить модель?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Это максимум, что я могу упростить».
«Хорошо, тогда вы поставили перед нами сложную задачу от имени PPPL». Профессор Грин покрутил ручку в руке и сказал: «Я могу решить алгоритмическую часть, но не ждите результатов в ближайшее время».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я знаю, я тоже помогу вам, ребята».
Профессор Грин улыбнулся и сказал: «Конечно! В конце концов, мы делаем массивно-параллельные вычисления; мы не физики плазмы.

Глава 433: Решение профессора Лазерсона
Пока Лу Чжоу и профессор Грин договаривались, возле его офиса в Принстонском институте перспективных исследований появился странный человек.
Человек колебался, прежде чем постучать и войти в офис.
«Это кабинет профессора Лу Чжоу?»
Вера перестала писать и сказала: «Да, почему вы хотите найти профессора Лу?»
Старик оглядел офис и сказал: «Мне нужно поговорить с ним… У него сегодня выходной?»
— Нет, — покачала головой Вера, — но он ушел утром.
Старик спросил: «Тогда вы можете сказать мне, где я могу найти его?»
— В последнее время он занимается исследованиями в Центре Джона фон Неймана, так что вы можете отправиться туда, если хотите его найти.
Старик кивнул и сказал: «Суперкомпьютерный центр? Хорошо, спасибо." Он развернулся и собирался покинуть кабинет.
Однако внезапно дверь кабинета распахнулась.
Лу Чжоу вернулся из Центра Джона фон Неймана с новыми данными.
Когда он увидел Лазерсона, он был ошеломлен.
Сначала он подумал, что не узнал его.
С конца прошлого года профессор Лазерсон посещал немецкую лабораторию Wendelstein 7-X, и они общались по электронной почте.
Лу Чжоу не знал, что Лазерсон вернется.

«Лазерсон? Мой дорогой друг, ты вернулся из Германии? Когда ты вернулся?"
Лазерсон посмотрел на часы.
«Я вышел из самолета пять часов назад…»
Лу Чжоу рассмеялся и сказал: «В любом случае, с возвращением! На самом деле, я собирался отправить вам по электронной почте хорошие новости. Пойдем, я покажу тебе сокровище.
Когда профессор Лазерсон увидел, как взволнован Лу Чжоу, он на мгновение заколебался. Однако он все равно последовал за Лу Чжоу к своему компьютеру.
Лу Чжоу включил свой ноутбук и подключил USB. Затем он быстро открыл программу моделирования.
Когда профессор Лазерсон увидел на экране компьютера пересекающиеся зеленые, красные и желтые линии, на его лице отразилось удивление.
«Невероятно… Ты действительно сделал это?»
— Мне нужно сделать еще один шаг. Мне нужно использовать суперкомпьютер и протестировать модель, и это может занять несколько дней. Но математическая модель в основном закончена, — с ухмылкой сказал Лу Чжоу. — Разве это не волшебство?
— Ага… — Лазерсон колебался. Он кашлянул и сказал: «Поздравляю! Одна только эта математическая модель достойна премии в области физики. Кроме того, главная причина, по которой я вернулся, заключалась в том, чтобы кое-что тебе сказать. Надеюсь, вы не будете слишком удивлены».
Лу Чжоу посмотрел на серьезное поведение профессора Лазерсона и спросил: «Что случилось?»
Лазерсон: «Я планирую уйти в отставку».
На самом деле, Лазерсон мог бы сказать что-то и похуже. Тем не менее, Лу Чжоу не ожидал услышать это. .
Лу Чжоу недоверчиво посмотрел на Лазерсона и сказал: «Уйти в отставку?»
"Да." Профессор Лазерсон кивнул и сказал: «Атомный зонд He3 — это фантастическая технология диагностики плазмы. У меня есть ощущение, что он может стать одним из основных продуктов каждого научно-исследовательского института плазмы. Если каждый атомный зонд He3 должен быть спроектирован и изготовлен моей группой инженеров, это будет слишком громоздко. Итак, я хочу разработать стандартизированное устройство, которое можно разобрать или установить; вид, который работает, подключив его к электрической розетке».
Лу Чжоу не знал, как реагировать.
Он помолчал секунд пять, прежде чем сказал: «Вы уже руководитель проектной группы и, возможно, через несколько лет станете директором PPPL… Это действительно правильный выбор?»
«В этом нет ничего правильного или неправильного. На мой взгляд, распространение технологии зонда He3 важнее любой должности в PPPL. Не говоря уже о том, зачем мне быть директором PPPL? Я предпочел бы иметь несколько миллионов средств для проведения собственных исследований, чем управлять сотнями миллионов и не иметь ни одной из этих денег».
Лу Чжоу: «Но… Мой дорогой профессор Лазерсон, сколько плазменных исследовательских институтов могут позволить себе ваше оборудование? Или сколько желающих заказать его?»
«Это не проблема, и я не беспокоюсь о продажах». Профессор Лазерсон улыбнулся и сказал непринужденным тоном: «Я знаю, вы не думаете, что это большие деньги. В конце концов, вы отказались от премии «Миллениум» в миллион долларов».
Лу Чжоу сказал: «Я не отверг его, я только отложил его!»
«Хорошо, ты отложил это, но это не главное». Профессор Лазерсон сказал: «Возвращаясь к тому, что мы только что сказали, хотя моя компания все еще находится на ранней стадии, мы уже подписали два контракта с восьмизначными суммами».
Будь то в Китае или в Америке, прыжок из академии в бизнес не был чем-то необычным.
Особенно технические инженеры, такие как профессор Лазерсон, гораздо лучше претворяли технологию в продукт, чем обычные ученые.
Не только это, но и благодаря своим связям в академических кругах Лазерсон мог легко подписывать контракты с крупными научно-исследовательскими институтами физики плазмы. Что касается людей в сообществе физиков плазмы, пока цены Лазерсона были

разумными, они были счастливы иметь с ним дело.
Но это не было хорошей новостью для Лу Чжоу.
Не потому, что Лу Чжоу не получит никакой прибыли.
Он никогда не собирался зарабатывать деньги на технологии зонда He3 и не хотел регистрировать патент. Основная цель зонда заключалась в том, чтобы облегчить его собственные исследования. На самом деле, он был рад видеть, что другие люди коммерциализировали продукт, поскольку это избавило бы его от многих проблем.
Однако он не ожидал, что Лазерсон сделает это.
Если профессор Лазерсон уйдет в отставку, Лу Чжоу, несомненно, потеряет превосходного партнера по исследованиям.
Лу Чжоу пытался убедить его: «Тебе уже пятьдесят лет, я предлагаю тебе хорошенько подумать, прежде чем принимать решения».
Профессор Лазерсон покачал головой и сказал: «Пятьдесят лет — это не так уж и много. К тому же я давно об этом думал. Я пришел сюда, чтобы попрощаться с вами.
Лу Чжоу посмотрел на решительность профессора Лазерсона и понял, что не сможет его переубедить.
Через некоторое время Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я желаю тебе всего наилучшего… Если я чем-то могу помочь, не стесняйся обращаться ко мне».
Хотя это было неудачно, каждый должен был сделать свой собственный выбор.
Профессор Лазерсон был его партнером по исследованиям, а не сотрудником. У него не было права вмешиваться в выбор Лазерсона.
Глаза профессора Лазерсона загорелись, когда он услышал Лу Чжоу.
"Действительно? Ты готов мне помочь?
Когда Лу Чжоу увидел, как обрадовался профессор Лазерсон, он сказал: «Конечно… Но это зависит от того, что это такое».
«О, вот в чем дело… Хотя я уже собрал немного денег, нам все еще не хватает финансового отдела. Конечно, я думал о том, чтобы взять кредит в банке, но стартапу нелегко найти финансирование, понимаете?» Профессор Лазерсон кашлянул и, казалось, смутился, когда сказал: «Вы заинтересованы в инвестировании?»
Лу Чжоу: «…»

Глава 434: Боюсь, вам не нужны суперкомпьютеры…
В конце концов, Лу Чжоу все же потратил деньги.
Причина была не в том, что он думал, что профессор Лазерсон может заработать много денег. Он сделал это как одолжение для друга.
Не говоря уже о том, что, поскольку он принимал участие в создании технологии зондирования атома He3, он надеялся, что эта технология окажет влияние на область физики плазмы.
Лу Чжоу попросил своего менеджера в Star Sky Technology Уайта Шеридана разобраться с конкретным планом финансирования и соответствующими контрактами.
Инвестиции в несколько миллионов долларов не были большой проблемой для Лу Чжоу…
По мере того, как количество электрических или гибридных автомобилей на дорогах росло, рос и размер банковского счета Star Sky Technology.
Это было мудрое решение предоставить лицензию на патент компании Umicore. Согласно оценке рынка аккумуляторов White Sheridan, помимо единовременного платежа, который получил Лу Чжоу, Лу Чжоу также получит не менее 90 миллионов долларов США в виде дивидендов от Umicore.
До сих пор он не думал, как потратить эти деньги…
После того, как соглашение было достигнуто, профессор Лазерсон еще раз поблагодарил Лу Чжоу, прежде чем попрощаться.
«До свидания, мой друг, будь то прошлое или настоящее, с вами всегда было приятно работать. Вы внесли большой вклад в технологию атомных зондов He3. Мы уверены, что это будет отличный продукт. Может быть, вам все равно, что люди думают об атомном зонде, но я позабочусь о том, чтобы этот продукт повлиял на поле».

Лу Чжоу сказал: «До свидания… Если вы когда-нибудь обанкротитесь, не стесняйтесь найти меня. Хотя я, возможно, не смогу снова сделать вас руководителем проекта PPPL, я, по крайней мере, могу предоставить вам место для проведения экспериментов».
— Друг мой, ты действительно собираешься вот так прощаться? Профессор Лазерсон похлопал Лу Чжоу по плечу и рассмеялся. Он сделал два шага назад к двери кабинета и сказал: «Будьте уверены, этот день никогда не наступит. Тогда… берегись!
Таким образом, профессор Лазерсон ушел.
Перед отъездом он сказал исследовательскому институту PPPL не распускать команду проекта He3; проектная группа продолжит свою работу в обычном режиме.
Ферн Баучер, ассистент профессора Лазерсона, станет новым ответственным лицом.
Ферн получил докторскую степень в Массачусетском технологическом институте, и, хотя ему было всего тридцать лет, он показал себя весьма талантливым в области инженерии и физики плазмы.
Однако, поскольку этот недавно назначенный инженер-руководитель в настоящее время занимался академическим обменом в Институте физики плазмы им. Макса Планка в Германии, Лу Чжоу пришлось немного подождать, прежде чем он смог его увидеть.
Кстати говоря, из-за этого и произошло небольшое нарушение.
Сначала директор PPPL Терренс Брог предложил позволить Лу Чжоу взять на себя роль куратора проекта.
Лу Чжоу вынужден был признать, что это было привлекательное предложение.
PPPL был хорошо известен в области международной физики плазмы. Если бы это был любой другой исследовательский институт, Лу Чжоу не создал бы технологию атомного зонда He3 за такой короткий промежуток времени.
Причина, по которой Лу Чжоу и профессор Лазерсон смогли добиться успеха, заключалась в том, что в PPPL было полно гениев. Если бы Лу Чжоу смог стать руководителем проекта, он получил бы огромное количество возможностей и ресурсов. На самом деле, это было бы намного больше, чем он мог себе представить.
Лу Чжоу долго думал над предложением профессора Брога, но в конце концов эвфемистически отверг Брога.
Хотя совладельцем PPPL был Принстонский университет, большинство его проектов осуществлялось Министерством энергетики США. Поэтому он не был таким «безопасным», как частный институт вроде Принстона.
Если бы иностранный ученый стал руководителем государственного исследовательского проекта, это неизбежно привело бы к некоторым ненужным недоразумениям.
Независимо от того, почему профессор Брог сделал это предложение, Лу Чжоу чувствовал, что он должен быть только консультантом проектной группы, а не ответственным лицом. Это было сделано для того, чтобы избежать возможных политических конфликтов.
Хотя Лу Чжоу мог слишком много думать, он всегда уделял этому большое внимание…
…
Прошла неделя с тех пор, как профессор Лазерсон ушел в отставку.
Центр Джона фон Неймана.
Группа сотрудников в белой антистатической одежде находилась в диспетчерской суперкомпьютера и работала перед своими компьютерами.
Когда профессор Грин увидел, что Лу Чжоу стоит молча, он сказал: «Я не знаю почему, но мне кажется, что тебе не очень хорошо?»
Лу Чжоу выглядел немного подавленным, вздохнул и сказал: «Неделю назад один из моих друзей ушел».
Профессор Грин помолчал и вздохнул.
"Извиняюсь."
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Не извиняйтесь, я не имел в виду «ушел», я только имел в виду, что он подал в отставку».
Профессор Грин: «…»
Какого хрена ты тогда мне это сказал?
Трачу свои эмоции…

Подошел сотрудник в белом халате и доложил о ситуации профессору Грину.
«Суперкомпьютер в хорошем состоянии, мы можем начать эксперимент в любое время».
Грин посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Ты готов?»
Лу Чжоу глубоко вздохнул и попытался взбодриться: «Я готов».
Грин кивнул и посмотрел на сотрудника.
"… Давайте начнем."
Суперкомпьютер начал работать.
Джон фон Нейман работал на полную мощность; это походило на печь, которая медленно плавила математическую модель.
Круговая орбита стелларатора моделировалась в виртуальном мире нулей и единиц, рассчитывались сотни миллиардов плазменных микрожидкостей.
Профессор Грин уставился на данные на экране и заговорил серьезным тоном.
«Без обид, но ваша математическая модель слишком сложна! Даже если нам это удастся, реализовать эту модель в управляющем компьютере стелларатора будет сложно. Само по себе моделирование настолько сложно, что даже не думайте вводить в систему другие переменные. Если только… —
Лу Чжоу посмотрел на Грина и сказал: — Разве что?
«Если только это не квантовый компьютер, который может быстро обрабатывать операции дискретного логарифмирования». Профессор Грин сказал в шутливой манере: «Теоретически, результат, который вам нужен, не может обработать массивно-параллельный компьютер. Только квантовые компьютеры могут эффективно обрабатывать каждый наложенный компонент».
Однако квантовые компьютеры…
Честно говоря, это была всего лишь концепция.
Даже самые передовые квантовые компьютеры обладали вычислительной мощностью древних классических компьютеров.
Что такое древние классические компьютеры?
В учебниках по информационным технологиям для средних и старших классов могут быть картинки для справки. На этих фотографиях были показаны тысячи электронных ламп, занимающих комнату размером с дом.
Да, этого парня звали ENIAC.
В области компьютерных наук до коммерциализации квантовых вычислений оставалось как минимум полвека. Что касается квантовых компьютеров, которые взорвали традиционные компьютеры из воды… все это было научной фантастикой.
Поэтому профессор Грин сказал это шутливым тоном.
Лу Чжоу ничего не сказал; он только кивнул головой и начал думать.
"Хорошо."

Глава 435: Волшебный Ключ
Оказалось, что суперкомпьютеры не непобедимы. Когда расчеты были достаточно сложными, это тоже получало «головную боль».
Хотя законы движения, связанные с динамикой микрожидкостей, находились в рамках классической механики, когда количество микрожидкостей достигало определенного предела, оно переходило в неклассическое хаотическое состояние.
По словам профессора Грина, классические компьютеры могут не подходить для такой работы. Для моделирования управляемого ядерного синтеза требовался квантовый компьютер. Кроме того, для всех точных численных симуляций жидкостей требовались сложные технологии квантовых вычислений.
К счастью, с помощью обладателя медали Филдса Лу Чжоу и бесчисленных часов напряженной работы команда профессора Грина наконец завершила численное моделирование модели.
В тот момент, когда расчеты были завершены, люди в диспетчерской суперкомпьютера начали аплодировать. Люди давали пять, чтобы отпраздновать эту с трудом завоеванную победу.
Полминуты назад они использовали компьютер фон Неймана, чтобы подтвердить

гипотезу физика плазмы о хаотической системе. Будь то с точки зрения массовых параллельных вычислений или с точки зрения физики, это, несомненно, было большим достижением.
Они были единственными, кто знал, как это трудно.
Конечно, большую часть работы проделал человек, который смог создать математическую модель этой хаотичной системы…
Лу Чжоу стоял рядом с профессором Грином и неуверенно спросил: «Мы сделали это?»
«Похоже на то… хотя я не знаю, тот ли это результат, который вы ищете», — сказал Грин, вложив USB в ладонь Лу Чжоу и улыбаясь. Он сказал: «Честно говоря, я не думал, что мы добьемся успеха».
"Спасибо."
Лу Чжоу посмотрел на USB в своей руке и ухмыльнулся.
"Пожалуйста." Грин похлопал Лу Чжоу по руке и сказал: «Не забудьте добавить Центр Джона фон Неймана в список исследовательских центров. Такого результата мы давно не получали».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, буду».
…
Получив экспериментальные данные, Лу Чжоу приступил к написанию диссертации.
На самом деле две недели назад, до начала проекта Джона Неймана, Лу Чжоу писал основную часть диссертации. Прямо сейчас ему нужно было только добавить в диссертацию данные и изображения, созданные суперкомпьютером.
Как только Лу Чжоу закончил писать диссертацию, он откинулся на спинку стула и посмотрел на диссертацию на экране компьютера. Затем он почувствовал чувство выполненного долга.
Внезапно его брови дернулись.
Посреди счастья он не мог не чувствовать легкого беспокойства.
Если я продолжу исследования… не станет ли это немного опасным?
Ядерный синтез, несомненно, опасная технология.
Особенно, когда он становится «управляемым».
Лу Чжоу смотрел на экран, размышляя.
«Должен ли я подумать о добавлении резервного плана?»
Однако до внедрения этой технологии им было еще далеко. Страны не хотели тратить деньги на финансирование, в то время как бюджетные потребности ИТЭР росли с каждым годом.
Но что, если однажды технология будет реализована?
Другими словами, если бы мировые ученые, занимающиеся ядерным синтезом, наконец создали управляемую технологию ядерного синтеза, то ИТЭР выполнил бы свою миссию. Наконец-то они смогли показать правительствам всего мира некоторые результаты.
Лу Чжоу не знал, хорошо это или плохо.
Лу Чжоу внезапно почувствовал, что у него есть ключ ко всему этому.
Это может привести к лучшему будущему, а может открыть коробку проклятий, которые полностью уничтожат человечество…
Он нахмурился и выключил компьютер. Затем он встал со стула.
Вера заметила, что Лу Чжоу выглядит немного странно, поэтому она наклонила голову и спросила: «Что случилось, профессор?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Ничего, я ненадолго выйду».
Солнце садилось за пределами исследовательского центра.
Лу Чжоу пробежал два круга вокруг озера Карнеги и почувствовал себя намного лучше.
Как ученому, ему не нужно было беспокоиться о влиянии технологии.
По мере того, как цивилизации становились все более и более развитыми, независимо от того, насколько сложным может быть этот процесс, история будет продвигать человечество вперед и строить лучшее будущее.
Что бы ни было в коробке… , что
Лу Чжоу откроет его.
Это была миссия ученого.
Когда Лу Чжоу вернулся домой, он поднялся наверх в свой кабинет и включил свой ноутбук.

Глядя на свою диссертацию, он постучал пальцем по столу и начал думать.
Куда я должен его подать?
Природа?
Наука?
Эти два журнала не кажутся подходящими для такой серьезной академической диссертации, основанной на данных. Ведь применение L-многообразия и различных методов дифференциальной геометрии в дипломной работе сильно усложняет чтение.
Глаза Лу Чжоу внезапно загорелись; он подумал о подходящем журнале.
PRX!
Ты избранный!
…
PRL и PRX были журналами Американского физического общества; у первого было ограничение на 4 страницы и 3750 слов. В конце концов, полное название PRL — Physical Review Letters. У последнего не было ограничения на количество слов, а также не ограничивалось количество материалов для каждого номера журнала.
Единственным досадным моментом было то, что за публикацию диссертации взималась базовая плата в размере 1500 долларов США с дополнительными сборами, зависящими от количества страниц в диссертации. Для большинства физиков-теоретиков это были огромные расходы.
Однако для ученых, которые были немного известны, от этой платы можно было отказаться.
Из-за этого правила в первом выпуске PRX за 2011 г. было опубликовано 38 тезисов; все они были длинными бумагами.
Так было до 2013 года, когда собрание Американского физического общества в марте решило строго контролировать количество тезисов, опубликованных в PRX. Ежемесячный выпуск ограничивался от 6 до 8 тезисов. Каждый тезис также должен был окончательно решить определенный тип проблемы, тем самым исключая подпункты.
В конце концов, неубедительные незавершенные результаты привели к слишком большому количеству неполных тезисов…
Поэтому все тезисы, опубликованные в PRX, были проверены и отфильтрованы.
PRL имел большее влияние в академическом сообществе Китая, чем PRL, но на международной арене влияние PRX было далеко за пределами влияния PRL…
Диссертация была представлена и поступила в редакцию PRX.
Редактор PRX Фрэнк открыл свою рабочую электронную почту и увидел этот тезис.
— Плазменная турбулентность? Фрэнк поднял брови. Он закончил читать автореферат диссертации и продолжил читать тело диссертации.
Но вскоре он начал хмуриться.
Не потому, что диссертация была написана плохо, а потому, что он вообще не понимал математических формул…
Франк перепроверил имя автора и НИИ диссертации и начал дразнить.
«Автор — профессор математики из Принстона… Интересно, он мог вместо этого подать заявку в математический журнал?»
Обычно, за исключением действительно сумасшедших главных редакторов журналов, большинство редакторов журналов не имели возможности рецензировать журналы. У них может быть небольшой исследовательский опыт в соответствующих областях, но в большинстве случаев они имеют только базовую академическую квалификацию.
Поэтому неспособность понять тезис была нормальным явлением.
Лансент стоял рядом с Фрэнком у кофеварки. Он сделал глоток кофе и посмотрел на имя автора диссертации на экране. Внезапно на его лице появилось удивленное выражение.
«Лу Чжоу? Я знаю этого парня. В этом году он обладатель Филдсовской медали.
Фрэнк посмотрел на своего коллегу и сказал: «Вы следите за математикой?»
Лансент улыбнулся и сказал: «Почему бы и нет? Физика и математика тесно связаны. Не говоря уже о том, что он решил уравнение Навье-Стокса на Международном конгрессе математиков».
Фрэнк слышал об уравнении Навье-Стокса. Он даже читал отчет New York Times. Он слышал, что счастливчик отказался от денежного приза в миллион долларов… Несмотря на то, что ученый был известен, Фрэнк все же должен был относиться к диссертации с

осторожностью.
Фрэнк долго думал, прежде чем, наконец, решил позволить рецензенту определить содержание и качество диссертации.
«Какой рецензент вы считаете подходящим?»
Лансент потер подбородок и заговорил.
«Знатоки физики плазмы… Дайте подумать… Я знаю! Профессор Керибер из Германии должен быть хорошим выбором. Я помню, он был руководителем лаборатории Wendelstein 7-X в Институте физики плазмы им. Макса Планка.
«Я думаю, что он имеет наибольшее влияние в этой области!»

Глава 436: Дилемма Вендельштейна
Диссертацию отправили через Тихий океан прямо в почтовый ящик профессора Керибера. В то же время в конференц-зале лаборатории Вендельштейна 7-X происходило очень серьезное совещание.
Здесь сидели знаменитости: профессор Гансер Хезингер, директор Института физики плазмы им. Макса Планка, представитель Ассоциации немецких исследовательских центров им. Гельмгольца, а также различные приглашенные ученые из PPPL, Международного агентства по атомной энергии и Китайской Институт физики плазмы Академии наук.
Если бы профессор Лазерсон не ушел на пенсию, он тоже был бы на этом собрании. Технология атомного зонда He3 сыграла важную роль в наблюдении за плазмой, и репутация группы проекта He3 также выросла.
Но сейчас Лазерсона здесь не было. Вернее, здесь был его помощник, тридцатилетний докторант Ферн Буше. Когда он сидел рядом с группой громких имен, он почти стеснялся говорить.
Что касается того, почему конференция была такой серьезной…
Это из-за того, что произошло в прошлом месяце.
В прошлом месяце на Wendelstein 7-X наконец-то завершили установку дивертора с водяным охлаждением.
Согласно плану Института физики плазмы им. Макса Планка, дивертор с водяным охлаждением полностью решит проблему температуры, которая существовала в реакционной камере.
Однако результаты оказались не такими идеальными, как ожидалось.
Когда плазма с температурой 100 миллионов градусов была заключена в электромагнитное поле, водоохлаждаемый дивертор действительно пригодился. Однако скорость повышения температуры первой стенки превзошла ожидания исследователей.
Из-за большого количества тепловой энергии температура материала первой стенки продолжала расти, и это постепенно начало сказываться на безопасности орбитального пути стелларатора.
Чтобы не допустить аварии, сотрудникам пришлось выключить оборудование и поставить эксперимент на паузу.
Наконец, стелларатор с водоохлаждаемым дивертором мог поддерживать высокотемпературную плазму только шесть минут.
По сравнению со 100-секундным рекордом токамака этот результат был просто превосходным.
Однако для стелларатора это не было особенно удивительным.
Керибер посмотрел на исследовательский отчет, который держал в руке, и сделал краткий доклад ученым и экспертам, сидящим за столом переговоров.
«…Установлен водоохлаждаемый дивертор. Однако он не так хорошо контролировал плазму, как мы ожидали.
«…Согласно зафиксированным данным, начиная с 227 секунды, небольшое количество несвязанной плазмы контактировало с первой стенкой; это было основной причиной накопления тепла. В конечном итоге это привело к тому, что температура первой стенки росла быстрее, чем возможности охлаждения дивертора с водяным охлаждением».
Выслушав доклад Керибера, неожиданно заговорил профессор Эдор из Ассоциации

немецких исследовательских центров им. Гельмгольца.
— Так вы говорите, что проблема не в водоохлаждаемом диверторе, а в неконтролируемой плазме стелларатора?
Хотя лаборатория Вендельштейна 7-X принадлежала Институту физики плазмы Макса Планка, внутренняя конструкция стелларатора была разработана совместно Институтом Макса Планка и Ассоциацией немецких исследовательских центров Гельмгольца.
Ассоциация немецких исследовательских центров Гельмгольца была вторым по величине институтом в Германии после Института Макса Планка; он пользовался большим уважением в сообществе термоядерной энергетики.
Керибер ответил на вопрос Ассоциации немецких исследовательских центров им. Гельмгольца: «Не является неконтролируемым. Это естественное расхождение плазмы. Даже звезда не могла заставить каждую частицу плазмы вращаться вокруг траектории. Всегда будет несколько плазменных ударов о стену; это находится в пределах допустимых ошибок».
Профессор Эдор поднял брови. — Всего несколько частиц?
Керибер: «… Это только пример. Я, конечно, не могу назвать вам точную цифру. Я могу только сказать вам, что по сравнению с обычным токамаком у нас очень хорошо получается с точки зрения термоядерного синтеза с магнитным удержанием».
Профессор Хесингер увидел, что они вот-вот поссорятся, поэтому кашлянул и прервал разговор.
«Проблема ясна. Теперь мы должны решить проблему, а не спорить о бессмысленных вещах».
Профессор Хесингер сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «У нас есть два варианта. Во-первых, изменить существующий план управления, а во-вторых, изменить нашу систему охлаждения».
Они могли бы либо уменьшить количество частиц плазмы, попадающих на первую стенку, улучшив контроль над электромагнитным полем, либо модернизировать дивертор с водяным охлаждением, чтобы повысить эффективность охлаждения.
«Улучшить управление термоядерным синтезом очень сложно». Профессор Керибер покачал головой и сказал: «Если бы существовало лучшее решение для управления, мы бы уже использовали его».
Баучер, у которого не было возможности высказаться, наконец сказал: «А как насчет замены дивертора с водяным охлаждением?»
«Это нереально, и модифицировать существующий дивертор тоже невозможно». Профессор Хесингер покачал головой и сказал: «Главная проблема в том, что нам нужно выполнить обещанное 30 минут к 2020 году… Это означает, что у нас есть максимум два года».
Атмосфера в конференц-зале была немного напряженной; никто не говорил.
Как и сказал профессор Хесингер, время было ключом.
Дивертор с водяным охлаждением не был холодильником; даже изменение на миллиметр или микрометр было огромным проектом. Собрать устройство было сложно, но перепроектировать устройство было практически невозможно.
За последние 15 лет они потратили три года на установку дивертора с водяным охлаждением на Wendelstein 7-X.
Теперь, когда до 2020 года оставалось всего два года, они никак не могли потратить еще три года на перепроектирование и сборку дивертора с водяным охлаждением.
Честно говоря, устанавливать временные рамки для научных исследований было глупо.
Даже ведущий эксперт в области не мог быть уверен, когда будет создана новая технология.
Оно может быть создано завтра или никогда не будет создано.
Однако, если бы они не установили срок, никто не дал бы им финансирование.
…
Был полдень. Заседание было временно прекращено и назначено на 14:00.
Керибер был в ресторане-лаборатории и заказал себе чашку кофе, прежде чем сел у окна. Затем он открыл свой рабочий ноутбук и проверил непрочитанные электронные письма.
«Приглашение на рецензирование диссертации?»

Керибер просмотрел письмо в своем почтовом ящике и заинтересовался.
Строго говоря, он не был физиком плазмы. Вместо этого он был инженером по плазменной и термоядерной энергетике.
Кроме того, стелларатор был менее популярен, чем токамак, и не так много международных исследовательских институтов занимались этой областью.
В последний раз он получил приглашение на рецензию диссертации от Американского физического общества пять лет назад.
Он не хотел тратить время перерыва на совещании на чтение диссертации. Однако Керибер был слишком любопытен и открыл диссертацию.
Хотя он и не был физиком плазмы, но долгое время работал в Институте физики плазмы. Он был знаком с теорией, а также имел опыт чтения исследовательских диссертаций.
Математическая модель турбулентности плазмы?
Профессор Керибер прочитал тезисы диссертации и поднял брови.
Феноменологическая модель?
Что-то вроде? Я не уверен.
Прочитав автореферат диссертации, профессор Керибер приступил к чтению основной части диссертации. Когда он увидел большую формулу в диссертации, его брови дернулись.
Как инженер, он хорошо разбирался в математике. Однако уравнение в диссертации вышло за рамки его знаний. От одного взгляда на него у него заболела голова.
Это всего лишь феноменологическая модель, так ли уж необходимо использовать такую сложную математику?
Профессор Керибер был сбит с толку; этот стиль компактного письма напомнил ему кого-то.
Когда он посмотрел на имя автора, он вдруг ухмыльнулся.
Это этот парень…
Он улыбнулся и покачал головой. Керибер сдался и пропустил сложные формулы; вместо этого он посмотрел на заключение математической модели.
Сначала он не согласился с тезисом.
Но чем больше он читал, тем серьезнее становился.
Внезапно его лицо покраснело. Он сразу вынул свой телефон.
«Игер, я пришлю диссертацию на твой электронный адрес, распечатай мне диссертацию!»
Айгер был его офисным помощником, который отвечал за большинство ежедневных разных задач, таких как планирование и документы.
Обычно тезисы, которые не были опубликованы, не должны быть открыты для публики. Однако изложение тезиса в частном порядке было в рамках правил.
В конце концов, многие рецензенты, которые наткнулись на особенно превосходную диссертацию в области, с которой они не были знакомы, часто обменивались мнениями со своими коллегами.
Айгер: «Хорошо, сэр, сколько копий вам нужно?»
«Сколько бы ни было людей на дневном собрании!»

Глава 437: Тренер, я хочу продать дронов
Встреча началась снова.
Профессор Керибер шагнул в конференц-зал и положил на стол стопку бумаг. Он сделал жест своему ассистенту, который тоже держал стопку бумаг, сказав ему передать тезисы по столу.
Профессора и инженеры, сидевшие за столом, не знали, чем занимается профессор Керибер.
Эдор взял копию диссертации и нахмурился.
"Что это?"
Профессор Керибер положил руки на стол, прежде чем заговорил с огоньком в глазах.
«Это то, чего мы ждали!»

Эдору было несколько не по себе из-за возбуждения Керибера, и он секунду колебался, прежде чем спросить: «Вы уверены, что эта штука надежна?»
Профессор Керибер говорил уверенно: «Автор диссертации — профессор Лу из Принстона; Обладатель Филдсовской медали этого года. Если его математическая модель ненадежна, то, боюсь, никакая математическая модель в мире не надежна».
Физик-плазмотехник бросил диссертацию на стол для совещаний и сказал: «Плазменная турбулентность… турбулентность… от слова «турбулентность» у меня болит голова». Он ущипнул себя за переносицу и сказал: «Я физик плазмы; Я здесь не для того, чтобы обсуждать с вами гидромеханику.
Некоторые профессора молчали, сосредоточившись на диссертации в руках, пытаясь понять сложные расчеты в диссертации. В Институте Макса Планка было много громких имен; были также приезжие ученые со всего мира.
Должны были быть люди, хорошо разбирающиеся в математике.
Тем не менее, это не имело значения, если кто-то не был опытным.
Они были такими же, как Керибер.
Хотя Керибер не мог понять основной части диссертации, но, как и большинство людей, он все же мог понять результаты математической модели и заключение диссертации.
Керибер пристально посмотрел на Хесингера и серьезно сказал: «Я знаю, что это звучит возмутительно, поскольку в физическом сообществе хорошо известно, что проблема турбулентности неразрешима. Однако, если эта модель надежна, мы можем использовать ее, чтобы изменить нашу схему управления термоядерным синтезом и уменьшить количество столкновений плазмы с материалом первой стенки».
Профессор Хесингер долго молчал, прежде чем наконец принял решение.
— Тогда давай попробуем.
Лучшим способом проверить истину были эксперименты.
Точно так же, как их феноменологическая модель была построена на основе совокупного опыта бесчисленных экспериментов.
Эдор недоверчиво посмотрел на Хезингера. «Вы уверены, что хотите изменить схему управления? Только из-за этого неопубликованного тезиса?
Профессор Хезингер посмотрел на него.
— У нас есть другой выбор?
Изменение схемы управления было непростым делом.
Однако этот тип процедурной модификации был намного проще, чем большая систематическая модификация…
…
Как только Лу Чжоу представил тезис, он оставил его в покое.
Интересно, что он разместил диссертацию на веб-сайте arXiv, поделившись ею со своими коллегами. Однако это не привело к завершению системной миссии.
Казалось, что правила для этого типа диссертации, основанной на применении, отличались от правил для математических тезисов. Обнародование диссертации было не единственным критерием завершения миссии.
Лу Чжоу вспомнил, что в описании миссии говорилось, что он должен «создать математическую модель явления турбулентности плазмы в стеллараторе».
Может быть, для миссии также требовался хотя бы один стелларатор, чтобы применить его модель?
Если бы это было так, эта миссия была бы немного сложнее…
Даже такие ведущие журналы, как PRX, вряд ли были бы приняты исследовательскими институтами.
Что еще более важно, в мире было всего несколько стеллараторов…
Конечно, с тезисом Лу Чжоу тоже могла быть проблема.
Но Лу Чжоу чувствовал, что вероятность этого очень мала…
После подтверждения того, что диссертация перешла на стадию рецензирования, работа Лу Чжоу немного замедлилась.
От уравнения Навье-Стокса до плазменной турбулентности, за исключением нескольких дней, проведенных на конференции в Бразилии, он практически не отдыхал.
В конце концов, он не был машиной; ему все еще нужно было отдохнуть…
Группа первокурсников тестировала свой беспилотник возле озера Карнеги.

Скоро должны были начаться ежегодные осенние соревнования, так что это было самое важное время для тренировок.
Как их консультант, Лу Чжоу иногда присоединялся к ним, когда не был занят.
С одной стороны, он давал мальчикам советы по техническим вопросам. С другой стороны, он также воспользовался бы этой возможностью, чтобы погулять у озера и позагорать.
Лидер клуба Джимми сидел рядом с Лу Чжоу. Он схватил траву на земле и вдруг сказал: «Профессор, я заканчиваю школу в следующем году».
«О? Может, я смогу дать тебе хороший совет, например, надежных профессоров, у которых ты можешь учиться.
Лу Чжоу произвел хорошее впечатление на мальчика с веснушками.
Хотя Лу Чжоу не знал многих профессоров инженерного дела, он все же мог проконсультироваться с некоторыми из своих друзей-профессоров за предложениями.
Однако, к удивлению Лу Чжоу, Джимми покачал головой.
«Я больше не хочу учиться, я хочу получить высшее образование».
Лу Чжоу удивленно посмотрел на него.
"Выпускник? Вы уже придумали, чем хотите заниматься?»
«Дроны!» Джимми посмотрел на маленького парня, летящего в небе, и сказал: «Я хочу открыть компанию по производству дронов. Это моя мечта».
Лу Чжоу сказал: «Звучит… интересно. Но, Джимми, для чего ты собираешься использовать дроны?
Джимми улыбнулся и сказал: «Есть много вещей, которые он может сделать…. например, доставка посылок или пиццы».
Дрон для доставки посылок?
Это слово вызывает у меня ностальгию…
Лу Чжоу посмотрел на парящий в небе беспилотник и вспомнил несколько первых тезисов, которые он опубликовал в студенческие годы.
Он также вспомнил о своем предложении Шуньфэна.
Лу Чжоу не мог не думать. Что, если он не откажется от предложения, решит отказаться от научных кругов и вместо этого отправится исследовать логистику дронов в лаборатории? Какой была бы его жизнь?
Жизнь действительно прекрасна…
Джимми: «Профессор?»
Лу Чжоу сказал: «Что?»
Джимми серьезно посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Что вы думаете об идее доставки дронами?»
"Хорошая идея. Я настроен оптимистично в отношении этого проекта, но у меня нет планов инвестировать…»
Джимми улыбнулся и сказал: «Нет, вы меня неправильно поняли, мне не нужны ваши инвестиции. Мой отец согласился одолжить мне пять миллионов долларов венчурного капитала; этого должно быть достаточно».
Лу Чжоу: «…»
Ладно, думаю, я слишком много думал.
Но, говоря об этом, почему, кроме моих собственных учеников, все студенты, с которыми я дружу, до неприличия богаты…
— В таком случае, удачи в вашем предприятии. Больше ничем не могу вам помочь, но могу порекомендовать вам несколько хороших тезисов к прочтению… Впрочем, это лишь наброски общих рамок. Она далека от завершения». Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Однако они есть в Общем журнале, и я не уверен, есть ли они в базе данных библиотеки Firestone, поэтому вам, возможно, придется проявить немного терпения, когда вы ищете». для них…»
Так работал «Дженерал джорнал». Даже если кто-то выдаст результат высшего уровня, к нему будут относиться плохо.
Лу Чжоу потратил общие очки, чтобы выполнить задание. Следовательно, именно система писала тезисы.
Объективно говоря, Лу Чжоу чувствовал, что качество этих тезисов было довольно хорошим. Хотя они были несколько ниже номинала, использование его в качестве основы было бы вполне приличным.
Однако Джимми был увлечен. Его глаза загорелись, когда он сразу же сказал:

«Пожалуйста, порекомендуйте их мне!»
Лу Чжоу достал из кармана небольшой блокнот.
Он не мог вспомнить, на какой научной конференции он получил этот блокнот. В основном он использовал его для записи вдохновляющих мыслей. Он был единственным, кто мог понять символы и вычисления, написанные внутри.
Лу Чжоу оторвал чистый лист бумаги и записал название журнала и приблизительную дату публикации, прежде чем отдать его Джимми.
"Возьми это."
"Спасибо!"
Джимми взял листок бумаги у Лу Чжоу и сунул его в карман, словно это было сокровище.
Хотя тезисы были бесполезны для Лу Чжоу, он надеялся, что Джимми сочтет их полезными.
Внезапно телефон в его кармане завибрировал.
Лу Чжоу встал и стряхнул траву со штанов. Затем он подошел к озеру и достал свой телефон.
Сяо Ай: [Мастер, у вас есть почта!]
Лу Чжоу посмотрел на уведомление на своем экране и щелкнул ссылку. Он мгновенно зашел в свою электронную почту.
Так совпало, что в его почтовом ящике было два непрочитанных письма.
Один был от PRX, сообщая ему, что рецензирование завершено и что диссертация будет опубликована в последнем выпуске PRX.
Другой был из Института физики плазмы им. Макса Планка…

Глава 438: Благодарственное письмо от Института Макса Планка?
[Здравствуйте, дорогой профессор Лу, я профессор Керибер из лаборатории Вендельштейна 7-X. Мы познакомились примерно в это же время в прошлом году, я не знаю, помните ли вы нашу встречу.
[Есть только одна причина, по которой я пишу тебе это письмо. От имени Института физики плазмы им. Макса Планка, всей области управляемого ядерного синтеза и ИТЭР я хотел бы поблагодарить вас.
[Вообще-то в прошлом месяце мы завершили установку водоохлаждаемого дивертора. Однако результаты оказались не такими оптимальными, как мы надеялись.
[По совпадению, мы получили письмо с рецензией на диссертацию от PRX. Используя предоставленную Вами математическую модель, мы переработали конструкцию и схему управляющего компьютера. Затем произошло чудо!
[Вы не представляете, как мы были потрясены. Количество стабильной плазмы на орбите трека увеличилось на 50%!
[Я уверен, что если мы продолжим менять схему управления и менять чувствительность электрического управления орбитой, это число будет расти еще больше. В вашей математической модели все еще есть большой потенциал. Однако из-за технологических ограничений мы не можем реализовать этот потенциал.
[Что касается расчетов изменений, мы сделаем отчет на следующем демонстрационном совещании МАГАТЭ. Если интересно, могу достать приглашение. Конечно, если вы не сможете присутствовать, вы все равно можете посмотреть диссертацию на сайте МАГАТЭ.
[В общем, я должен поблагодарить вас. Кроме того, я уверен, что многие люди также должны поблагодарить вас…]
У Лу Чжоу было странное выражение лица после прочтения письма.
Какое совпадение.
Рецензентом оказался профессор Керибер?
Но я думаю, в этом есть смысл, контролируемое поле ядерного синтеза невелико. Кроме того, лаборатория Вендельштейна 7-X — одна из немногих лабораторий, в которых есть стелларатор. Я не могу придумать лучшего рецензента, чем Керибер.
Я слышал, что эксплуатация стелларатора стоит недешево, это сжигание денег в миллисекундном масштабе.

Тогда я думаю, что это может быть самый дорогой обзор диссертации в истории PRX…
Внезапно подошел Джимми.
— Что случилось, профессор?
«Ничего», — сказал Лу Чжоу, покачав головой и убрав телефон. Он сказал: «Мне нужно идти, у меня есть кое-какие дела. Это ваше последнее университетское соревнование, постарайтесь сделать все возможное».
"Это точно!" Джимми широко улыбнулся и сказал шутливым тоном: «Я планирую получить трофей до окончания учебы».
Клуб дронов продолжал тренироваться. После того, как Лу Чжоу попрощался с членами клуба, он вернулся в свой кабинет в Институте перспективных исследований.
Когда он пришел в свой офис, туда вошла Вера, держа в руках стопку документов.
Глаза маленькой девочки загорелись, когда она увидела Лу Чжоу. Она стала ему отчитываться.
«Профессор, это резюме весенней группы следующего года. Я распечатал их для вас.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Спасибо, положи их на мой стол».
Кстати говоря, до конца года оставалось всего пару месяцев.
Обычно он пил кофе, тщательно выбирая из стопки несколько отличных резюме. Затем он находил день, чтобы провести несколько интервью, прежде чем окончательно решить, какие «счастливые» студенты получат его драгоценное предложение.
Однако в этом году он не планировал набирать новых студентов.
Во-первых, он был слишком занят.
Во-вторых, после того, как он закончит со своими нынешними учениками, ему пора будет вернуться в Китай. .
Вера неловко спросила: «Вы хотите, чтобы я разобралась с ними для вас?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Нет необходимости, я сделаю это сам».
"Тогда ладно."
Вера кивнула и подошла к своему столу. Она вернулась к своим делам.
Вэй Вэнь сидел рядом. Когда он увидел, что Лу Чжоу даже не коснулся стопки резюме, он вдруг спросил: «Вы не набираете новых студентов?»
Лу Чжоу сказал: «Нет, я слишком занят».
Вэй Вэнь задумчиво кивнул и ничего не сказал.
Думаю, мне нужно поторопиться и закончить дипломную работу…
Вэй Вэнь отбросил эти мысли и сосредоточился на работе.
…
Новый тезис о PRX произвел фурор в мире физики плазмы.
На самом деле, это была не только область физики плазмы. По содержанию диссертация также произвела фурор в прикладной математике, механике жидкости и даже в области погоды.
До этого тезиса турбулентность была хорошо известной неразрешимой хаотической системой.
И плазменная турбулентность была одной из самых сложных проблем турбулентности.
Многие ученые в смежных областях были удивлены тезисом Лу Чжоу.
Потому что это было слишком неожиданно.
Если бы Лу Чжоу не решил уравнение Навье-Стокса для проблемы премии тысячелетия или если бы он не был известным ученым с хорошей репутацией, большинство людей подумали бы, что это первоапрельская шутка.
Диссертация содержала большое количество сложных математических методов. Людям, не знакомым с дифференциальной геометрией и уравнениями в частных производных, понять тезис Лу Чжоу было бы чрезвычайно сложно. Даже для людей, у которых действительно было образование в области математики, они должны были прочитать тезис L Manifold Лу Чжоу, который был издан в Ежегодном Математике сначала.
Те, кто удосужился прочитать и понять диссертацию, были немедленно шокированы использованными математическими методами.
Это было точно так же, как полвека назад, когда Роберт Крайчнан использовал

квантовую теорию поля для исследования пульсирующей энергии турбулентности, удовлетворяющей уравнениям Навье-Стокса. На сегодняшний день это была единственная непротиворечивая теория диалога, основанная на импульсе, теория DIA, которая изобрела современную «теорию анализа турбулентности».
Работа Лу Чжоу была в некотором смысле похожа на его или даже на уровень выше его.
Потому что никто никогда не думал, что можно справиться с турбулентностью таким образом!
Через две недели после публикации диссертация вызвала переполох в академическом сообществе.
В последних письмах Physical Review Letters известный физик плазмы профессор Дитер Хоффман, бывший декан факультета ядерной физики Дармштадтского технологического университета, был приглашен написать комментарий к диссертации Лу Чжоу. Он изобразил свои шокирующие взгляды на отрасль.
«… Его идея математической модели очень уникальна, но используемые им теоретические инструменты не являются чем-то новым. В конце концов, инструмент L Manifold уже был опубликован пару месяцев назад в Annual Mathematics, который позже использовался для решения уравнений Навье-Стокса.
«Обычно применение математики в физике — это работа физика. После рождения надежного инструмента проверка его надежности является лишь вопросом времени.
«Если бы этого тезиса не было, аналогичный тезис появился бы лет через пять-десять. Все последующее тоже произошло бы через пять-десять лет.
«Он один добился десятилетнего прогресса в этой области».

Глава 439: Уровень физики 5 и награда за специальную миссию?
Лу Чжоу не заботила реакция академического сообщества; его заботило только завершение этой наградной миссии.
По сравнению с существованием гладкого решения уравнения Навье-Стокса, этот тип миссии был в основном «бесплатной отметкой».
Когда Лу Чжоу стоял в чисто белом системном пространстве, на полупрозрачном информационном экране перед ним появилась голубая строка текста.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением задания!
[Детали завершения миссии следующие: Построить математическую модель явления турбулентности плазмы в стеллараторе.
[Окончательная оценка миссии: Нет (Наградные миссии не имеют оценки)
[Награда за миссию: 100 000 очков опыта по математике. 100 000 очков опыта физики. Один счастливый билет розыгрыша. (100% специальное)]
Всего 200 000 очков опыта плюс счастливый розыгрыш. Хотя не было никаких общих очков, это была достойная награда за миссию.
Посмотрев на награды за миссию, Лу Чжоу начал управлять системой.
«Система, открой мою панель характеристик!»
Синий свет пронесся по экрану.
Вскоре перед его глазами появилась характерная панель Лу Чжоу.
[
A. Математика: уровень 7 (144 000/1,2 миллиона)
B. Физика: уровень 4 (33 215/300 000)
C. Биохимия: уровень 3 (24 000/100 000)
D. Инженерное дело: уровень 2 (0/50 000)
E. Материаловедение : Уровень 4 (13 000/200 000)
F. Энергетика: Уровень 2 (0/50 000)
G. Информатика: Уровень 1 (3 000/10 000)
Общие баллы: 3975 (один счастливый билет)
]
Достигнув, наконец, пятого уровня, физика отставала от математики.
Что касается 1,2 миллиона очков опыта…
Лу Чжоу не хотел с этим связываться.

Он закрыл свою характерную панель. Далее был захватывающий розыгрыш призов.
100% особенный…
Пожалуйста, не дарите мне снова «пасхальное яйцо»…
Лу Чжоу глубоко вздохнул. Затем он молился богам и надеялся, что не получит пасхалку до того, как щелкнет по экрану.
Однако он внезапно осознал проблему.
Подождите…
Помимо пасхального яйца, есть еще приз «Покровительство приветствуется»?!
Однако было слишком поздно молиться снова, как только кончики его пальцев коснулись экрана, колесо начало вращаться.
Лу Чжоу нажал кнопку.
Система объявила приз посреди нервозности Лу Чжоу.
[Поздравляем, Пользователь, с получением «специального» приза!
[Получена специальная карта миссии!]
Карта миссии?
Лу Чжоу посмотрел на этот гаджет и на секунду остановился. Внезапно он выглядел обеспокоенным.
Как бы это сказать…
Это не так бесполезно, как пасхальное яйцо, верно?
Это не просто пластиковая карта, верно?
. он больше не доверял системе.
Клянусь, если эта карта действительно просто пластиковая карта…
Лу Чжоу заподозрил неладное, поэтому открыл панель заданий.
К счастью, того, о чем он беспокоился, не произошло.
[Карта специальной миссии: можно активировать перед выполнением обычной миссии. Активируйте, чтобы начать специальную цепочку миссий, которая заменяет обычную миссию. Цепочка специальных миссий не может быть остановлена, пока пользователь не провалит миссию.]
Нельзя остановить? Означает ли это, что я не могу использовать общие очки, чтобы остановить миссию?
Лу Чжоу прочитал описание и немного поколебался, прежде чем щелкнуть значок золотой карты в своем инвентаре.
[Специальная цепочка миссий: Fusion Light
[Описание миссии: В тот момент, когда столкнулись первые два ядра, маленький огонь цивилизации вспыхнул в море звезд. Однако важно знать, как поддерживать этот огонь…
[Цель: завершить проектирование и строительство термоядерного реактора DEMO до 2025 года
. [Награды за миссию: зависит от оценки миссии. Награды включают в себя очки опыта, общие очки, образцы, чертежи, специальные предметы…
Описание миссии было довольно странным, но это было нормально. Однако, когда Лу Чжоу увидел цель миссии, его чуть не стошнило.
До 2025 года?
Эта дерьмовая высокотехнологичная система использует другой календарь?
Термоядерный реактор DEMO был одним из проектов «пятидесятилетнего плана» ИТЭР.
Лу Чжоу не был знаком с конкретным планом. В конце концов, физика плазмы не была популярной областью, и большинство его друзей-физиков были физиками-теоретиками.
В прошлый раз, когда он был в Германии, он вспомнил, что профессор Клитцинг упомянул ему что-то подобное.
По данным EU Fusion Alliance, около 70% средств пошли на ITER, а 30% — на DEMO… Что-то в этом роде.
Между проектом DEMO и ИТЭР не было конфликта; они проводились одновременно. Но любой, у кого была хоть клеточка мозга, знал, что если проблема «управляемого термоядерного синтеза» не будет решена, то не будет возможности построить демонстрационный термоядерный реактор.
Поэтому, чтобы завершить проект DEMO, сначала нужно было завершить ИТЭР.
Было бы здорово, если бы проект ИТЭР удалось завершить к 2025 году.

Конечно, для такой, казалось бы, невыполнимой миссии система предоставила Лу Чжоу выбор.
Под требованиями миссии было две кнопки.
[Принять/Отклонить]
Отклонение означает, что моя карта миссии будет бесполезна, верно?
После этого он мог выбрать лучшую миссию из трех случайно сгенерированных.
Лу Чжоу уставился на две кнопки и долго думал.
Хотя количество вариантов уменьшилось с трех до двух, Лу Чжоу почувствовал, что сложность выбора удвоилась.
Он покачал головой и попытался очистить свой разум. Он принял решение и положил руку на кнопку «Принять».
Хотя завершить миссию к 2025 году было довольно сложно, он никогда не отказывался от сложной задачи.
Управляемый ядерный синтез был очень интересной областью; это также было одним из препятствий, которые человечество в конечном итоге должно было преодолеть.
Лу Чжоу продолжит исследования в этой области даже без миссии.
Как будто система праздновала его правильное решение. В тот момент, когда он нажал «Принять», по голографическому информационному экрану прокатилась синяя волна.
[Начало цепочки миссий «Fusion Light»!]
Панель миссий была обновлена, и варианты выбора трех обычных миссий исчезли и заменены миссией Fusion Light.
Под цепочкой миссий «Fusion Light» находился список миссий.
Предшественники или подзадачи для реализации управляемого ядерного синтеза были перечислены ниже.
Были «сверхпроводящие материалы» и «квантовые компьютеры или компьютеры сильнее, чем традиционные компьютеры», которые были частью основной миссии. Были также странные побочные миссии, такие как «убедить Китай инвестировать 10 миллиардов», «убедить компанию инвестировать 10 миллиардов», «построить исследовательский центр ядерного синтеза» и «забить 100 голов в международном футбольном матче».
Помимо выполнения всей цепочки миссий, он также мог получать награды за выполнение основных миссий и побочных миссий.
Лу Чжоу посмотрел на длинный список миссий и почувствовал себя ошеломленным. Однако он все же вздохнул с облегчением.
Он по-прежнему мог получать награды за миссии, производя незавершенные результаты.
Таким образом, ему не нужно было беспокоиться о том, что он ничего не получит после многих лет тяжелой работы…

Глава 440: Тридцать минут
Пока Лу Чжоу делал нелегкий выбор, на другой стороне планеты в Лу Яне, Китай, приземлился самолет.
Шэн Сяньфу вернулся после своего академического обмена в немецкой лаборатории Wendelstein 7-X. Он немедленно сел в машину и поехал в Институт Физических Наук на Острове Науки.
Когда Жэнь Юн увидел профессора Шэна, быстро идущего по научно-исследовательскому институту, он посмотрел на него и спросил: «Почему ты так торопишься?»
Профессор Шэн сказал всего два слова.
"Тридцать минут."
Рен Юн остановился на секунду. Он не знал, о чем говорил Шэн Сяньфу. Однако он быстро понял, что происходит.
Он недоверчиво сказал: «Тридцать минут? Они… действительно сделали это?
Профессор Шэн кивнул и серьезно заговорил.
«На самом деле, в начале они чуть не потерпели неудачу. Дивертор с водяным охлаждением не оправдал ожиданий. Однако недавний тезис, опубликованный на PRX,

помог им изменить схему управления и снизить тепловую нагрузку на первую стену. Это всего на несколько секунд меньше тридцати минут.
Стелларатор был очень новой исследовательской идеей; среди академического сообщества все еще были споры о том, сможет ли он оправдать теоретические ожидания.
Хотя стелларатор мог гораздо легче сдерживать плазму по сравнению с токамаком, чрезмерное тепло, вызванное длительным пульсирующим разрядом, по-прежнему оставалось серьезной проблемой в области ядерного синтеза.
Однако, если Wendelstein 7-X сможет достичь времени разряда в тридцать минут, это повлияет на международную область ядерного синтеза.
В конце концов, чем больше исследований проводилось на токамаке, тем ближе исследователи подходили к теоретическому пределу. Все больше и больше людей начали сомневаться в этом исследовательском проекте.
— Только из-за одного тезиса?
Профессор Рен недоверчиво посмотрел на профессора Шэна.
Профессор Рен не проявлял неуважения к теоретической работе.
Он был просто удивлен тем, как быстро была применена теория!
Через некоторое время он уже более серьезно заговорил: «Какой тезис? Дай-ка я посмотрю».
«Новейший выпуск PRX, диссертация Лу Чжоу. Что касается диссертации Института Макса Планка, то она уже должна быть на веб-сайте IAEA-Demo. Просто поищи».
Профессор Шэн не стал больше ждать; он продолжал подниматься по лестнице.
У него были дела прямо сейчас.
Один из них заключался в том, чтобы сообщить вышестоящим о результатах своего академического обмена.
Второй заключался в том, чтобы сообщить начальству о важности этого человека.
Он был готов заплатить что угодно, лишь бы Лу Чжоу пришел сюда работать.
Возможно, другие люди могли не знать о важности этого тезиса, но он знал.
Жэнь Юн посмотрел на уходящего профессора Шэна. Затем он спустился по лестнице и вошел в свой кабинет.
Он включил свой ноутбук и нашел тезисы, о которых говорил профессор Шэн. Он скачал их все и начал читать с начала.
Хоть он и не все понял, но суть понял.
Проще говоря, профессор Лу создал теоретическую модель явления турбулентности плазмы в стеллараторе. Затем Институт физики плазмы Макса Планка переписал свой алгоритм управления и схему управления, используя теоретическую модель Лу Чжоу. Это уменьшило количество частиц плазмы, сталкивающихся с первой стенкой, что также снизило температуру первой стенки…
Жэнь Юн кратко прочитал тезисы на своем компьютере. Затем он откинулся на спинку офисного кресла и уставился на экран.
Затем он задумчиво сказал: «… Он более оптимистичен в отношении стелларатора?»
На самом деле Китай проводил некоторые исследования стеллараторов.
На них повлияли американцы в начале 70-х. Юго-западный институт физики пытался спроектировать стелларатор под названием «Лин Юнь». Однако из-за нехватки времени проект был закрыт.
Ведь с исследованиями не справились даже американцы. Они заменили Stellarator C на токамак ST и начали работу над устройством T3, учась у русских. .
После этого токамак стал основным выбором для различных международных исследовательских институтов. Чтобы сконцентрировать ресурсы и из-за влияния Обамы, различные китайские исследовательские институты также выбрали токамак в качестве своего исследовательского проекта.
Однако исследования всегда менялись. Так было пятьдесят лет назад, так пятьдесят лет спустя. Хотя токамак показал хорошие результаты, критическое время разряда импульса стало узким местом.
Китай постепенно осознал важность этой проблемы. Недавно они перезапустили проекты стеллараторов, такие как H1-Heliac Stellarator, который был отправлен из Австралийского национального университета в университет Юхуа. Синаньский

университет также сотрудничал с Японским национальным институтом науки о термоядерном синтезе и построил первый китайский квазисимметричный стелларатор…
Однако, несмотря на то, что Китай возобновил исследования стелларатора, основной исследовательский центр ядерного синтеза, которым была Китайская академия наук, все еще оставался. сосредоточившись на токамаке.
В конце концов, идеального научно-исследовательского проекта не существует. Здоровая исследовательская среда состояла из проведения различных исследовательских проектов.
Для ученого не было ничего важнее настойчивого исследования своей идеи.
Что касается того, кто был прав, а кто ошибался?
История будет судить об этом.
Лю Чжанле сидел за столом рядом с ним и пил чай. Он посмотрел на экран и сказал: «Что это за тезис? Я никогда раньше не видел столько уравнений».
— Это написал профессор Лу. Рен Юн улыбнулся и сказал: «Это нормально, если ты этого не понимаешь… Даже я могу понять только абстрактное».
— Профессор Лу? Лю Чжанле на секунду замолчал. Он нахмурился и начал думать, но он не мог думать о человеке по имени Лу в китайской области физики плазмы.
Жэнь Юн сказал: «Лу Чжоу из Принстона, кто еще это мог быть?»
Лю Чжанле был ошеломлен, когда услышал это имя.
Он знал Лу Чжоу… очевидно.
Но…
«Разве он не занимается математикой? Он тоже знает ядерный синтез?
Жэнь Юн был удивлен, когда услышал это.
«Он технический консультант команды PPPL He3, и даже ходят слухи, что он фактически отвечает за проект. Он построил математическую модель проблемы турбулентности плазмы. В этой области нет ни одного человека, имеющего большее влияние, чем он… кроме, может быть, частиц внутри плазменных реакторов.
Выражение лица Лю Чжанле изменилось.
«Технология атомного зонда He3?»
Он не понимал другую работу Лу Чжоу, но, учитывая, что технология атомного зонда He3 вызвала огромный переполох в отрасли, он определенно слышал о ней.
Недавно Остров Науки разрабатывал технологию, подобную ракете для запуска атомов He3, в надежде наблюдать за макро- и микроскопическими параметрами высокотемпературной плазмы внутри реактора.
Зонд на атоме He3 можно было бы использовать не только в проектах ядерного синтеза, таких как токамак и стелларатор, но также во многих проектах, связанных с плазмой.
Соответствующие тезисы могут быть загружены из базы данных ИТЭР; это была общедоступная информация.
Вопреки распространенному мнению, единственной секретной частью проекта ядерного синтеза была технология лазерного зажигания, используемая в ядерных испытаниях…
Жэнь Юн посмотрел на своего коллегу и спросил: «Когда вы в последний раз обращали внимание на последние академические новости?»
Лю Чжэнлэ кашлянул и отвлек разговор.
«Представьте, если бы Китайская академия наук наняла этого гения, нам, вероятно, пришлось бы работать над стелларатором под его началом».
Рен Юн сказал: «Забудь об этом! Он гений; он не захочет работать в таком месте, как это. Даже если он захочет прийти, он не пойдет к нам».
Лю Чжанлэ нахмурился и сказал: «Куда еще он собирается идти?»
В конце концов, ядерный синтез был «футуристической» областью. В Китае было всего несколько институтов, которые занимались ядерным синтезом, и одним из них была Китайская академия наук.
Был еще университет Си Наньцзяо, но он был менее привлекательным, чем Китайская академия наук.
Жэнь Юн улыбнулся и сказал: «Очевидно, что для него будет построен научно-исследовательский институт».

Глава 441: Проблемы со Шведской королевской академией наук
Если бы Лу Чжоу мог решить проблему управляемого ядерного синтеза, наличие собственного исследовательского института было бы само собой разумеющимся. На самом деле Лу Чжоу получит еще больше преимуществ.
В конце концов, Китай был страной, которая хорошо адаптировалась, и привлечение международных талантов было одним из главных приоритетов.
Более того, Китай не заботила реакция отечественного академического сообщества на привлечение талантов извне.
Октябрь все ближе и ближе. Не только физика обратила внимание на Лу Чжоу. На него обратил внимание и Нобелевский комитет по химии в Стокгольме.
Внутри исследовательского здания Шведской королевской академии наук.
Улоф Рамстром только что закончил заседание комитета по присуждению Нобелевской премии по химии. Он сидел перед своим столом, читая диссертацию в руке.
На встрече также присутствовал Петр Бжезинский. Он посмотрел на диссертацию в руке своего коллеги и сказал: «Физика? Вы действительно участвуете во всем».
«Я не занимаюсь физикой. Просто эта статья, похоже, вызвала настоящий переполох в области физики. Я слышал, как несколько профессоров говорили об этом. Поэтому я пошел искать друга, чтобы тот купил мне копию».
Олоф определенно не мог понять математические формулы в диссертации. В конце концов, он не занимался математикой.
Однако это не помешало ему прочитать Physical Review Letters, свериться с комментариями экспертов, понять, почему диссертация была блестящей, и узнать, какая извечная физическая проблема была решена.
Питер некоторое время смотрел на диссертацию, прежде чем неуверенно произнес: «Лу Чжоу?»
"Вот так. Парень, который заноза в заднице». Олоф сделал паузу на секунду и сказал шутливым тоном: «Может быть, мы увидим его имя в номинациях на Нобелевскую премию по физике в следующем году».
Олоф Рамстром был профессором органической химии в Королевском технологическом институте KTH, академиком Шведской королевской академии наук, а также членом комитета по химии, получившим Нобелевскую премию 2018 года.
Рядом с ним стоял Питер Бжезинский, эксперт по биохимии из Стокгольмского университета. Он также был академиком Королевской академии наук и членом комитета по химии, получившим Нобелевскую премию в этом году.
За последний месяц Нобелевский комитет провел бессчетное количество часов в дебатах о Лу Чжоу. У них было несколько встреч по поводу Лу Чжоу, но они не пришли к соглашению.
Интересно, что дебаты не были сосредоточены вокруг достижений Лу Чжоу. В конце концов, будь то «эффект челнока» литий-серных аккумуляторов или проблема литиевых дендритов, все они были блестящими результатами исследований.
Кроме того, достижения Лу Чжоу вышли за рамки прикладных областей.
В прошлом году он создал свою «Теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса», которая произвела фурор в области вычислительной химии, химии поверхности и даже физики конденсированного состояния. Это также принесло ему премию Хоффмана.
Однако Нобелевская премия не была обычной премией. Комитет должен был рассмотреть другие аспекты.
Несмотря на то, что Лу Чжоу добился блестящих достижений, было много других людей, которые добились не менее удивительных достижений.
Многие люди десятилетиями ждали этого приза; некоторые даже ждали всю свою жизнь…
Мнения членов комитета по присуждению Нобелевской премии по химии сильно разошлись. Некоторые люди считали, что Лу Чжоу и его результаты исследований были слишком молоды, в то время как другие люди считали, что возраст был просто числом и что возраст Лу Чжоу не умалял значимости результатов его исследований.
Например, профессор Олоф считал, что возраст — это просто число.
По его мнению, модифицированный материал PDMS и HCS-1 были спорными. В конце концов, эти два результата должны были быть подтверждены промышленным применением,

а они еще не внесли выдающегося вклада в область химии. Однако, по его мнению, «Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса», несомненно, внесла огромный вклад.
За последний год многие ученые получили ценные результаты исследований, используя теоретическую модель Лу Чжоу.
. Не будет преувеличением сказать, что теоретическая модель Лу Чжоу полностью переопределила область химии поверхности и открыла новые исследовательские идеи для области вычислительной химии.
«Нобелевская премия по химии 2017 года была присуждена криогенной электронной микроскопии. Исследование репарации ДНК, получившее премию 2015 года, должно было стать работой Каролинского института. Я серьезно, если мы не будем думать о том, что считается истинными результатами химии, мы могли бы с тем же успехом изменить название комитета на Нобелевскую премию по биологии».
Профессор Питер занимался биохимией и неловко кашлянул.
— Не так, мой друг. Биохимия тоже часть химии... К тому же криогенная электронная микроскопия не совсем из области биологии. Это также считается аналитической химией, верно?
Олоф покачал головой и сказал: — Нет смысла играть словами. Мы все знаем, какая отрасль пострадала».
Кто-то подсчитал интересную статистику среди пяти субдисциплин химии. Треть Нобелевских премий была присуждена в области макромолекул и биохимии, 26 премий по биохимии и 6 премий по структурной биологии.
Напротив, в области органического синтеза было присуждено всего 12 наград, а в области неорганической химии и того меньше…
Если считать нить ДНК макромолекулой, то Нобелевский комитет по химии не ошибся в своем решении; это было оправдано.
Однако все знали, что это несправедливо по отношению к химикам.
В конце концов, биологи должны стремиться к Нобелевской премии по физиологии или медицине.
Теперь, когда приз получила даже криогенная электронная микроскопия, химия должна была взбунтоваться.
Питер посмотрел на своего старого друга и вздохнул.
— Я понимаю, откуда ты. Его работа в области химии поверхности была выдающейся. Хотя меня не было на его отчете в Берлине, я разговаривал о нем с несколькими профессорами Института Макса Планка, и все они высокого мнения о нем… Но я должен сказать, что этот результат слишком молод».
Олоф сказал: «Какое это имеет отношение к чему-либо? Когда мы вручали награду за «разработку и производство молекулярных машин», разве мы не думали о будущем потенциальном вкладе этой технологии?»
«Вот почему награда того года вызвала огромное количество споров, поскольку люди не ожидали этого. Но это не главное; ключевая проблема — его возраст». Питер покачал головой и сказал: «24-летний номинант… Если он получит Нобелевскую премию, он, несомненно, станет самым молодым лауреатом Нобелевской премии в истории».
До этого самым молодым лауреатом Нобелевской премии был 25-летний Лоуренс Брэгг.
Не было никаких правил относительно возраста лауреата Нобелевской премии. Однако некоторым не понравилось, что рекорд побил новый победитель.
Если только победитель не был действительно блестящим.
Однако это была субъективная проблема, которую было трудно оценить, если только в Нобелевском комитете не было ученого-химика поверхности, который мог бы объективно оценить работу Лу Чжоу…
Но, к сожалению, в комитете не было ученых-химиков поверхности.
На самом деле Олоф сомневался, прав он или нет.
Он просто чувствовал, что Нобелевская премия в этом году должна быть присуждена результату чистой химии.
Вернее, они должны дать награду за «Теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса».
В конце концов, создать такую важную химическую теорию в 21 веке было чрезвычайно сложно…

Глава 442: Человеческий разум крошечный по сравнению со Вселенной
Пока Нобелевский комитет по химии спорил о том, должен ли Лу Чжоу получить награду, диссертация PRX продолжала оказывать влияние на физику.
Лу Чжоу получил много звонков и электронных писем за последние несколько дней.
Друзья Лу Чжоу, такие как профессор Франк Вильчек, Клаус фон Клитцинг и другие, были удивлены его работой.
Были также некоторые незнакомцы, которые хотели познакомиться с Лу Чжоу и обсудить с ним явление турбулентности.
Кроме того, были приглашения с научных конференций.
Например, международная конференция IAEA-Demo в ноябре. Они пригласили его сделать часовой отчет об исследовании феномена турбулентности.
Обычно Лу Чжоу пошел бы на это.
В конце концов, на конференции было много отличных докладов по управляемому ядерному синтезу. Если он хотел построить к 2025 году первый DEMO ядерный термоядерный реактор, ему нужно было использовать свои международные академические возможности…
Однако в последние несколько дней он не был «в зоне».
Приняв миссию, Лу Чжоу не сразу начал работать над выполнимой вспомогательной миссией. Вместо этого он дал себе недельный отпуск.
Каждый день он ходил по кампусу или катался на своем Ford Explorer.
Хотя Нью-Джерси был маленьким, здесь было много достопримечательностей.
Например, парк графства Сассекс, покрытый красным осенними листьями, или 220-футовый памятник белым ветеранам войны на вершине горы Хай-Пойнт, возвышающийся над районом трех штатов.
Лу Чжоу вдруг понял, что упускал то, что могла предложить Америка. К сожалению, в эту поездку он отправился один, с одним набором посуды для пикника.
Единственным партнером, который всегда был рядом с ним, был Сяо Ай.
Будь то в государственном парке Хай-Пойнт в Нью-Джерси или в кампусе Принстона, Лу Чжоу никогда не был полностью расслаблен; он всегда думал о проблеме.
Если бы система содержала все решения цивилизации или нерешенные академические проблемы человечества, то наиболее эффективным методом было бы дать Лу Чжоу ответы напрямую, вместо того, чтобы заставлять его проводить исследования и самому находить ответы.
Однако система явно этого не делала. Скорее, это побудило Лу Чжоу самостоятельно изучать эти тайны.
Лю Чжоу нравилось учиться, и он чувствовал, что его знания выросли в геометрической прогрессии под руководством системы. Он не только превзошел людей своего возраста, но и достиг того, на что большинство из них никогда не надеялись бы достичь в своей жизни.
Однако больше всего его смутил мотив действий системы.
На самом деле он уже некоторое время думал об этой проблеме.
Есть ли во вселенной вид инопланетян, которого развлекают мы, люди низкого уровня? Или система пришла из будущего?
Возможности были безграничны; она была еще более сложной, чем хаотическая физическая система.
Однако Лу Чжоу чувствовал, что независимо от того, какой мотив стоял за системой, это, вероятно, не был какой-то скучный принцип, такой как «люди должны решать свои собственные проблемы».
За этой системой должен был стоять более глубокий мотив, пришедший из ниоткуда.
Внезапно Лу Чжоу пришла в голову странная идея.
Что, если гипотеза Чжоу о простых числах Мерсенна — это только практический вопрос, а гипотеза Гольдбаха… или даже уравнение Навье — Стокса — это система, дающая мне «домашнее задание»… или, скорее, «исследовательские проекты»?

А общие моменты дают мне возможность купить ответы, почти как дополнительный экзамен.
В этом случае, когда все мои предметы достигнут 10-го уровня, выдаст ли мне система «выпускное письмо» или, может быть, «письмо о принятии» на более высокий академический уровень?
Размышляя об этом так… Я не профессор, так как еще даже не закончил систему!
Гипотеза Лу Чжоу была дополнительно подтверждена, когда он вспомнил, что читал «маленький огонь цивилизации» в описании цепочки миссий управляемого ядерного синтеза системы.
Он сидел на скамейке возле озера Карнеги и смотрел на водоем, сверкающий в лучах заката. Это озеро принесло ему много вдохновения. Однако на этот раз ответить на его вопрос не удалось.
— Для тебя эти вопросы даже не вопросы, да?
Это был не первый раз, когда Лу Чжоу чувствовал что-то подобное.
Однако это был первый раз, когда Лу Чжоу почувствовал, что человеческий разум и слава настолько малы по сравнению со вселенной…
Внезапно знакомый голос вырвал его из мечтаний.
"На что ты смотришь?"
Лу Чжоу оглянулся и увидел, что там стоит Молина.
Молина не знала почему, но ей казалось, что Лу Чжоу игнорирует ее.
"Что с тобой не так?"
Лу Чжоу покачал головой.
«Ничего… Я просто столкнулся с проблемой, которую не понимаю».
«Есть проблема, которую вы не понимаете?» Молина подняла брови и сказала: «Я думала, что в этом мире нет ничего, чего бы ты не знал».
Лу Чжоу улыбнулся, услышав это, и покачал головой.
«Я не знаю, почему ты так думаешь, когда в этом мире так много проблем, которых я не понимаю».
Каждую ночь вокруг озера Карнеги бегали спортивные студенты и профессора из Принстона; Молина был одним из них.
Лу Чжоу иногда садился на скамейку и всегда видел бегущего Молину.
У этих двоих были довольно хорошие отношения. Они были не только академическими друзьями, но и обычными друзьями.
В таком месте, как Принстон, кроме его собственных учеников, у Лу Чжоу было очень мало друзей примерно того же возраста, что и он.
Молина посмотрела на Лу Чжоу, которая смотрела на озеро, и сказала: «Ты все больше и больше становишься похожим на этих людей».
Лу Чжоу спросил: «Какие люди?»
— Старики из Института перспективных исследований, — сказал Молина. «Я не удивлюсь, если однажды Принстонский институт перспективных исследований предложит вам должность штатного исследователя».
Штатный исследователь в Институте перспективных исследований отличался от штатного профессора в Принстоне. Сам титул был одной из самых высоких наград в академических кругах. Среди четырех лучших университетов было менее 30 штатных исследователей.
Например, Эйнштейн был одним из штатных исследователей Принстона. Это показывало, насколько высок был порог.
Кроме того, если бы не было особых обстоятельств, такая пожизненная честь почти никогда не была бы присуждена молодому ученому…
Итак, когда Лу Чжоу услышал нелепое заявление Молины, он рассмеялся. — Штатный исследователь? Я приму это как обнадёживающее желание?
Молина улыбнулась и сказала: «Конечно, можешь, но ты понимаешь, что я говорю, что ты выглядишь как старик, когда думаешь?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Не говори так. По возрасту ты старше меня.
Молина: «…»
Она не знала почему, но ей вдруг захотелось швырнуть банку кофе ему в лицо…

Глава 443: Синтез начинается со сверхпроводимости
Все ближе и ближе был конец месяца. Еще одно крупное событие произошло в математическом сообществе, и оно распространилось не только на все академическое сообщество, но даже за его пределы.
Харди сидел перед своим компьютером в Институте перспективных исследований, изучая информацию о конференции. Когда он прочитал новость, он внезапно замер.
От удивления он чуть не вскрикнул.
«Профессор, гипотеза Римана решена?!»
Лу Чжоу: «Что?»
Как будто Харди открыл новый континент, когда взволнованно сказал: «Я видел его на mathoverflow. В нем говорится, что сэр Майкл Атья из Кембриджа использовал очень простой метод для решения гипотезы Римана и выступит с докладом на Гейдельбергском форуме лауреатов».
Mathoverflow был хорошо известным веб-сайтом по математике, и многие сумасшедшие математики имели там аккаунты. Например, на сайте был активен Тао Чжексуань; он не только обновлял свои блоги, но и часто общался с посетителями.
Выслушав Харди, Лу Чжоу улыбнулся и сказал полушутливым тоном: «Если бы он действительно завершил доказательство, то, несомненно, стал бы величайшим математиком этого века».
Харди спросил: «Вы с оптимизмом смотрите на его доказательства?»
Лу Чжоу не ответил прямо на вопрос. Вместо этого он высказал простое мнение.
«Сэр Атия — выдающийся ученый; он также лауреат медали Филдса и Абелевской премии. Однако старику 89 лет… Мне трудно дать точное мнение».
На самом деле Атья был не первым ученым, заявившим, что решил гипотезу Римана.
Примерно в 2004 году известный профессор теории чисел Де Бранж также заявил, что решил гипотезу Римана. В то время это произвело настоящую сенсацию, но, к сожалению, его доказательство не было признано математическим сообществом.
Еще раньше английский математик Г. Х. Харди заявил, что решил эту задачу.
Харди немного поколебался, прежде чем сказать: «Но… он сэр Атья, лауреат Филдсовской и Абелевской премий. Сделал бы он такое заявление, если бы не был полностью уверен?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Мой дорогой друг Харди, если ты хочешь стать ученым, ты должен помнить, что награды — это всего лишь вид чести, не более того. Другими словами, поскольку математическое сообщество наградило его наградами, ему следует проявлять особую осторожность, отвечая на законные вопросы людей. Людей, которые задают ему вопросы, нельзя считать дураками».
Лу Чжоу посмотрел на Харди и на секунду замер.
«Вместо гипотезы Римана я хотел бы узнать больше о прогрессе Атьи в несуществующей сложной 6-сфере».
Харди: «…несуществующая сложная 6-сфера?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Это известная нерешенная проблема алгебраической топологии, связанная с K-теорией. Хотя это и не проблема Премии тысячелетия, она по-прежнему остается одной из самых важных проблем алгебраической топологии. Около 16 лет назад сэр Атия дал на это предложение окончательный ответ. Однако его диссертация не была удовлетворительной. Мало того, что доказательство заняло всего полстраницы, он даже начал рассказывать об истории математики в четвертом разделе диссертации… —
Лу Чжоу на секунду замолчал и пожал плечами. Затем он сказал: «Согласно mathoverflow, он не ответил на сомнения относительно своей диссертации. Поэтому академическое сообщество до сих пор относится к этому скептически».
Тезис о несуществующей сложной 6-сфере был доступен на arXiv.
Решение знаменитой задачи K-теории, а затем, в течение двух лет, решение одной из самых важных задач теории чисел…
Лу Чжоу явно надеялся, что это правда. В конце концов, у любого человека в области математики было что-то вроде синдрома героя.

Но это был почти девяностолетний мужчина…
Честно говоря, особых надежд у него не было.
Математика была дисциплиной для молодых, а старых и мудрых в этой области не было. Когда человек становится старше, его память и интеллект значительно ухудшаются.
Поэтому было очень мало математиков, которые могли получить результаты, превосходящие результаты их более молодого «я».
. Конечный результат не имел значения, лишь бы старик был счастлив…
…
Гипотеза Римана была очень интересной темой. Однако не это было главной заботой Лу Чжоу.
Он включил уведомления о любых обновлениях, касающихся проблемы, и снова сосредоточил свое внимание на цепочке миссий Fusion Light.
Проектирование стелларатора требовало огромного количества инженерных работ, а технология квантовых вычислений все еще была далека от применения. Приняв во внимание все факторы, Лу Чжоу решил выбрать сверхпроводящие материалы в качестве своего следующего исследовательского проекта.
Честно говоря, сверхпроводящие материалы были непростым делом. Тем не менее, это был лучший проект с точки зрения набора навыков Лу Чжоу.
Лу Чжоу отправился на встречу с Конни в химическую лабораторию Фрика.
Из-за проекта сотрудничества с Пабло Эрреро в течение последних шести месяцев он занимался академическим обменом в Массачусетском технологическом институте. Он вернулся только на прошлой неделе.
Когда Лу Чжоу увидел Конни, он спросил: «Как продвигается проект сверхпроводящих материалов?»
«Я не могу дать вам точный ответ, но в целом все идет гладко». Конни вручила Лу Чжоу флешку и сказала: «Я написала краткий отчет о результатах. Он находится в папке USB C. Я собирался отправить его на вашу электронную почту».
Лу Чжоу взял флешку и кивнул.
«Понятно, посмотрю позже».
Конни посмотрела на серьезность Лу Чжоу и с волнением спросила: «Профессор, вы что-то планируете делать?»
Лу Чжоу кратко сказал: «Да… По разным причинам я переключил свое внимание с математики на сверхпроводящие материалы».
Очевидно, он не стал бы говорить Конни настоящую причину.
Лу Чжоу сказал Конни, чтобы она начала работать. Затем он сел перед своим столом и подключил USB к своему компьютеру, прежде чем открыть отчет, написанный Конни.
Он быстро закончил чтение отчета за полчаса и получил общее представление о текущем ходе исследовательского проекта.
В основном лаборатория Пабло Харилло Эрреро была сосредоточена на исследованиях таких теорий, как энтальпийная энергия, псевдощель, нематические жидкие кристаллы и т. д.
С другой стороны, Цзиньлинский институт вычислительных материалов в основном занимался прикладными исследованиями. Их бизнес-модель заключалась в использовании большого количества экспериментов, чтобы найти способ поддерживать концентрацию графеновых носителей в сверхпроводящих материалах.
Лу Чжоу пришлось признать, что профессор Пабло Эрреро был экспертом в области графена. После получения исследовательского фонда в размере 10 миллионов долларов США от Star Sky Technology прогресс их исследований рос в геометрической прогрессии.
С помощью своего теоретического прогресса Цзиньлинский институт вычислительных материалов и лаборатория Саррота также добились удивительных незавершенных результатов.
Однако до окончательного результата им было еще далеко.
Лу Чжоу посмотрел на изображения на экране компьютера и немного подумал. Он быстро понял, что ему нужно сделать.
Он был хорош в вычислительном материаловедении и использовал математические методы для поиска закономерностей в материалах.

Поэтому первое, что ему нужно было сделать, это построить надежную математическую модель, используя годовые данные, собранные тремя лабораториями.
Кроме того, чтобы ускорить работу над этим проектом, ему нужно было больше рук.
Профессор Чирик был хорошим кандидатом…

Глава 444: Я просто хочу купить тебе еды
Студенческие апартаменты Уортона, Пенсильванский университет. Чен Юшань проснулась от звонка мобильного телефона.
Была полночь.
Она задавалась вопросом, кто мог звонить в такое время.
Ее бледная рука вытянулась из-под одеяла и взяла телефон на прикроватной тумбочке. Затем она ответила на звонок и поднесла телефон к уху.
"Привет?"
Когда Чэнь Баохуа услышал голос своей дочери, который звучал так, будто она только что проснулась, он немного помедлил.
— Ты спал?
Чэнь Юйшань зевнул и не мог не пожаловаться.
«Папа, проверь разницу во времени, когда в следующий раз будешь звонить… Здесь уже полночь».
Чэнь Баохуа кашлянул и сказал: «Я думал, что сейчас ночь, я не знал, что уже так поздно…»
«Все в порядке, что вы хотите? Если это не важно, я посплю…» Чэнь Юйшань не удержалась и снова зевнула.
Она привыкла к беспечности отца. Она понятия не имела, как он смог жениться на ее матери.
Недавно она писала свою дипломную работу, выполняя массу работы каждый день. Поэтому она всегда была очень сонная по ночам.
Однако ей повезло гораздо больше, чем тем аспирантам, которых использовали в качестве вольнонаемных.
Честно говоря, настойчивая забота г-жи Мишель немного беспокоила ее.
Была поговорка: «Ни одно доброе дело не остается безнаказанным».
Хотя это было не совсем точно, доля правды в этом все же была.
Каждый раз, когда Чэнь Юйшань смотрела на нее, она могла видеть что-то странное в ее глазах. Это было похоже на то, что руководитель Чэнь Юйшаня пыталась выйти за рамки дружбы учителя и учеников…
Короче говоря, ради собственной честности она решила попытаться закончить дипломную работу как можно скорее и убраться к черту из дома. это место.
Когда Чэнь Баохуа услышал, как его дочь зевает, он огорчился.
Поэтому он не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу.
— Причина, по которой я звонил, — спросить тебя кое о чем.
Чен Юшань: «Да».
Чэнь Баохуа серьезно сказал: «Скажи папе, какие именно отношения между тобой и Лу Чжоу?»
Чэнь Юйшань, которая все еще была под одеялом, чуть не закашлялась.
— Просто… друзья, что еще. Разве я не говорил тебе это в прошлый раз?
Чэнь Баохуа недоверчиво спросил: «Просто друзья?»
Чэнь Юйшань сказал: «Папа, что случилось? Просто скажи мне."
Чэнь Баохуа услышал свою дочь и почувствовал себя немного неловко.
Честно говоря, он не хотел подвергаться миссии по «захвату» Лу Чжоу. Он бы беспокоился о своей дочери, если бы эту миссию выполнял кто-то другой.
Однако это был не Старый Хе. Это был руководитель Организационного отдела Коммунистической партии Китая.
В конце концов, хотя он и понимал важность таких талантов, как Лу Чжоу, для страны, это все же была его дочь, а у него была только одна дочь.
Если бы эти двое щелкнули, то все было бы кончено. Но сейчас казалось, что это

не так…
— …Ничего, я просто хотел спросить.
Чэнь Баохуа немного подумал, но в конце концов решил, что не может так поступить со своей дочерью.
Он лучше сам полетит в Америку. Что касается возвращения Лу Чжоу в Китай, он поговорит с ним напрямую.
«Я еду в Америку через несколько дней по поводу Лу… Свяжитесь со мной для профессора Лу. У меня есть кое-что, о чем я хочу с ним поговорить».
Чэнь Юйшань не придал этому большого значения. Она зевнула и сказала: «Хорошо, тогда просто поговори с ним лицом к лицу. Если это все, я иду спать…»
Чэнь Баохуа кивнул и сказал: «Хорошо, спокойной ночи».
"Доброй ночи!"
Чэнь Юйшань положила телефон на тумбочку и залезла под одеяло, чтобы снова уснуть.
Однако она вдруг кое-что поняла. Ее щеки под одеялом начали нагреваться, образуя два красных круга. .
Она совсем не продумала это.
Что я должен сказать?
Должен ли я сказать: «Мой папа хочет с тобой познакомиться»?
Или сказать: «Я хочу, чтобы ты познакомился с моим папой»?
Это безумие!
Чэнь Юйшань, полусонная, не могла не зарыться головой в одеяло. Она почти хотела убить себя.
Черт, что мне теперь делать?
…
Утром Лу Чжоу вовремя прибыл в лабораторию и начал эксперимент.
С помощью Конни он выполнил легирование графена N-типа и P-типа. Затем он отфильтровал и пометил небольшие образцы двухслойного графена, скрученные под углом. После этого они поместили образцы под СЭМ и наблюдали за микроструктурой образцов.
Им нужно было найти две энергетические зоны с нулевой дисперсионной зонной структурой.
Положение двух энергетических полос было определено теоретически; она должна находиться на пересечении двух линейных полос, также известных как точка Дирака.
Однако на самом деле применить эту теорию было очень сложно.
Обнаружение этого принесло бы огромную пользу всей индустрии сверхпроводящих материалов.
В лаборатории была не только Конни, но и профессор Чирик.
Чтобы как можно скорее завершить сбор данных и исследование сверхпроводящих материалов, Лу Чжоу нанял этого эксперта по органической химии.
Хотя профессор Чирик в основном изучал графен, он проявил большой интерес, узнав об исследовательском проекте Лу Чжоу.
Особенно когда он услышал, что финансирование проекта составляет восьмизначную сумму в долларах США, он немедленно приостановил свой собственный проект и приехал сюда со своей исследовательской группой.
Профессор Чирик стоял рядом с Лу Чжоу и вдруг сказал: «Уже октябрь».
Лу Чжоу возился с электронным микроскопом и пробормотал: «Ага».
Чирик: «Твоя реакция просто «ага»?»
Лу Чжоу перестал возиться с микроскопом и спросил: «Что, в октябре что-то происходит?»
Профессор Чирик растерялся и спросил: «Вы что, не обращаете внимания на Нобелевскую премию этого года?»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Дорогой господин Чирик, если я сейчас буду уделять внимание Нобелевским премиям, то всю оставшуюся жизнь не смогу нормально выспаться».
Чирик пожал плечами и сделал беспомощное выражение лица.
— Ладно, скучно с тобой об этом говорить. Я думал, ты будешь взволнован. В конце концов, та теоретическая модель, которую вы сделали в прошлом году, была

действительно хороша.
Лу Чжоу: «Время покажет. Кроме того, я работаю в академии не только ради Нобелевской премии».
Пока они разговаривали, телефон Лу Чжоу в его кармане начал вибрировать.
Когда профессор Чирик услышал звук вибрации, у него появилось странное выражение лица.
Лу Чжоу сразу понял, о чем думает профессор Чирик, поэтому он вздохнул и сказал: «Я знаю, о чем вы думаете, но это невозможно… Я перезвоню снаружи».
Профессор Чирик пошутил: «Как насчет того, чтобы просто ответить на звонок здесь? Что, если это из Шведской королевской академии наук?
"Вставай! Только 1 октября!»
Очевидно, это была не Шведская королевская академия наук. Обычно звонки лауреатам Нобелевской премии происходили за несколько минут до объявления.
И объявление имени лауреата Нобелевской премии по химии будет четвертого числа.
Не говоря уже о том, что Лу Чжоу прекрасно знал о вероятности того, что он получит Нобелевскую премию.
Лу Чжоу ответил на звонок и поднес телефон к уху.
"Привет?"
«Младший брат…»
Когда Лу Чжоу услышал, насколько неестественным был ее тон, он спросил: «Что?»
Чэнь Юйшань осторожно спросил: «Вы свободны в эти выходные?»
Лу Чжоу был сбит с толку. — Я… Почему?
"Ничего такого." Чэнь Юйшань неловко улыбнулась и сказала: «Я давно не видела тебя… Я просто хочу угостить тебя едой».

Глава 445: Последняя конференция
Был октябрь, и улицы Стокгольма были переполнены.
Каждый раз в этом году этот город, расположенный у Балтийского моря, будет привлекать внимание всего мира из-за Нобелевской премии.
Хотя награды вручала Шведская королевская академия наук, большинство жителей Стокгольма все же гордились этим.
Интересно, что не все они были такими.
Когда национализм захлестнул Европу, многие шведы публично жаловались или даже критиковали богатого шведского ученого — Нобеля.
Они скажут, что Нобель никогда не дарил стране свое наследство и не давал скандинавам никаких преимуществ в получении приза. То, что оставил после себя Нобель, было не подарком, а годами хлопот.
Даже Ганс Фишер, тогдашний президент Шведской королевской академии наук, жаловался, что Нобель должен был пожертвовать деньги непосредственно Шведской королевской академии наук, а не заставлять их проходить громоздкий процесс награждения. Не говоря уже о том, что Нобель отказался присутствовать на собрании, посвященном процессу награждения.
К счастью, благодаря неустанным усилиям Рагнара Зольмана, надежного помощника Нобеля, король Швеции, наконец, объявил о действенности завещания Нобеля и положил конец спорам вокруг 31 миллиона крон.
Оказалось, что большинство людей были близорукими. До появления Интернета мало кто имел возможность увидеть мир за Балтийским морем.
Но, оглядываясь назад, можно сказать, что 31 миллион крон были самой рентабельной инвестицией в мире.
Никогда еще не было города, который получил бы такую большую честь из-за процесса награждения. Также никогда не было шведа, даже короля Швеции или премьер-министра, который оставил бы этой стране такое огромное и неподвластное времени наследие.
Конечно, это также сопровождалось неприятностями.

Особенно для Шведской королевской академии наук, которая более века соблюдает завещание Нобеля.
Чем ближе подходило к четвертому октября, тем оживленнее и увлекательнее становилась атмосфера в Стокгольме.
Логично, что список лауреатов Нобелевской премии был подготовлен три дня назад.
Но на этот раз Нобелевский комитет по химии не пришел к единому мнению.
Это случалось раньше. Из-за разногласий членов Нобелевского комитета объявление Нобелевской премии было отложено до середины октября. Однако причин для этого в этом году не было.
Под давлением Шведской королевской академии наук члены Нобелевского комитета по химии в очередной раз провели собрание.
За последние два года состав комитета не менялся. Единственное изменение заключалось в том, что Сногеруп Линсе ушел с поста председателя, а Клаас Густафссон, который был членом комитета более 15 лет, был назначен председателем.
Другими тремя академиками были Питер Бжезинский, который был профессором биохимии в Стокгольмском университете, Олаф Рамстром, который был профессором органической химии в Королевском технологическом институте КТН, и профессор Йохан Аквист, который был профессором молекулярной биологии. и вычислительная химия.
Старая г-жа Линс пристально посмотрела на присутствующих в комнате и сказала решительным тоном.
«Мы все, что осталось. Королевская Академия хочет, чтобы мы приняли решение как можно скорее, по крайней мере, до 4 числа.
На самом деле, они приняли решение месяц назад.
Председатель профессор Клаас кивнул.
— Как только что сказал академик Линс, мы должны принять решение. Это будет последняя встреча, я надеюсь, что вы все выскажете нам свое мнение».
Остальные трое переглянулись и кивнули.
Это был последний раз, когда они обсуждали этот вопрос.
Последнее обзорное совещание в году…
…
Объективно говоря, решения, принятые Нобелевским комитетом по химии, вызывали недоумение. Криогенная электронная микроскопия 2017 года была хороша, но молекулярная машина 2016 года была совершенно новой концепцией. Хотя результаты были достаточно хорошими, они все еще были далеки от того, чтобы узнать, как его можно использовать.
Что удивило людей, так это литиевая батарея. Каждый год люди предсказывали, что победит отец литиевых батарей Гуденаф. Однако Шведская королевская академия наук почти забыла о его существовании.
Помимо «Теоретической модели структуры электрохимического интерфейса» Лу Чжоу, профессор Франц-Ульрих Хартл из Института биохимии Макса Планка и профессор Йельского университета Артур Хорвич, которые занимались исследованием внутриклеточного сворачивания белков, также заслуживают внимания. .
До этого два громких имени уже получили премию Ласкера, которая была своего рода «мини-Нобелевской премией». Почти пятьдесят процентов лауреатов премии Ласкера в конечном итоге получили Нобелевскую премию по химии или Нобелевскую премию по физиологии или медицине.
В дополнение к этому, в последнее время произошло сильное развитие оптогенетики, а также моторных белков.
Это показало, что химики с большей вероятностью получат результаты исследований звездной биологии.
На первый взгляд биология казалась весьма привлекательной.
Конечно, если целью была Нобелевская премия...
После предварительного обмена мнениями собрание принялось за решение окончательной кандидатуры.
Как и ожидалось, в центре внимания встречи была «Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса».
Атмосфера встречи становилась все более и более напряженной…

Олоф: «Несмотря ни на что, мы должны считаться с настоящим достижением по химии в этом году. Если г-н Нобель узнает, что мы изменили его самую любимую Нобелевскую премию по химии на Нобелевскую премию по биологии, я уверен, он будет в ярости».
Петр свирепо сказал: «Но ведь ему всего 24 года! Моложе Лоуренса Брэгга! Разве мы не можем подождать до его 25-летия, чтобы рассмотреть его?»
Олоф сказал: «Но есть ли лучший результат исследования теоретической химии?»
Питер сделал паузу на мгновение, когда он начал думать. Затем он нерешительно сказал: «Исследования по молекулярной динамике? Роберто Кар из Принстона добился больших успехов в этой области».
Улоф покачал головой и сказал: «Я признаю, что его работа превосходна, но далеко не выдающаяся».
Питер пожаловался: «Тогда отдайте его складным белковым клеткам! Почему мы должны сужать его до теоретической химии?»
Мисс Линс кивнула головой и сказала: «Я согласна с точкой зрения Питера».
В 2015 году это была ее идея присудить Нобелевскую премию за репарацию ДНК.
Теперь мнение было таким же; она считала, что эту награду следует отдать биохимии.
Олоф сказал: «Поскольку мы не ограничиваем поле исследований, то почему мы ограничиваем возраст победителя? Нобель никогда не говорил в своем завещании, что его наследство должно быть отдано старикам».
Йохан, который еще ничего не говорил, вдруг сказал: «Я думаю, что академик Олоф прав. Электрохимическая структура интерфейса — это не только достижение в области электрохимии и теоретической химии, но и новаторский вклад в область вычислительной химии».
Он был исследователем в области вычислительной химии. За этим столом не было никого другого, кто имел бы более точное представление о том, насколько превосходной была теоретическая модель.
Однако это было самым большим разногласием в процессе отбора Нобелевской премии.
По мере развития науки границы между дисциплинами становились все более и более размытыми. Однако направления исследований расходились все дальше и дальше. Ученым было чрезвычайно трудно понять исследования, выходящие за рамки их областей; еще труднее было точно сопоставить результаты исследований.
Казалось, за столом переговоров началась «драка».
Председатель Клаас, который мало что говорил, посмотрел на Улофа и Питера. Он задумался на мгновение, прежде чем хлопнуть в ладоши, прервав спор за столом переговоров.
«Хорошо, джентльмены… и дамы. Спорить дальше нет смысла. Давайте использовать самый демократичный, справедливый и самый традиционный способ решить это».
Все посмотрели друг на друга.
Хотя согласия не было, они не возражали против предложения академика Клааса.
Когда мнения расходятся, не было лучшего способа, чем провести голосование.
Увидев, что члены комитета не возражают, академик Клаас жестом привлек внимание своего помощника.
Его помощник мог сказать, чего хотел Клиас. Помощник выступил вперед и положил перед всеми лист бумаги формата A4.
Мисс Линс взяла ручку и написала на бумаге слово. Затем она посмотрела на Клааса с удивленным выражением лица и спросила: «Ты знал, что это произойдет?»
«У меня было предчувствие, что так и будет, — сказал академик Клаас, улыбаясь и складывая газету. Он осторожно положил бумагу на середину стола для совещаний и сказал: «Мы редко приходим к консенсусу, верно?»

Глава 446: Ты сказал, что это просто еда…
Хотя Лу Чжоу был занят своими исследованиями, его текущий исследовательский проект не был похож на гипотезу Гольдбаха или уравнение Навье-Стокса, которые

требовали его полного внимания. У него еще было время поесть.
Не говоря уже о том, что это были выходные.
Лу Чжоу подъехал к студенческим квартирам Пенсильванского университета и немного подождал на асфальтированной дороге. Однако Чэнь Юйшань был там не единственным человеком.
Там же был мужчина средних лет, выглядевший очень внушительно.
Чэнь Баохуа изобразил идеальную улыбку, протянул руку и сказал: «Здравствуйте, профессор Лу, я отец Чэнь Юйшаня. Извините, что беспокою вас в разгар вашей работы.
Лу Чжоу был в замешательстве, пожимая этому человеку руку.
«…Приятно познакомиться, мистер Чен».
Чэнь Баохуа удовлетворенно кивнул.
Неплохо, этот парень довольно вежлив.
Он быстро понял, что ему нужно обсудить важные вопросы. Поэтому он мягко кашлянул и сразу перешел к основной теме.
«Шань Шань [1. Шань Шань — прозвище Чэнь Юйшаня] должна была рассказать тебе о ситуации, верно?» Лу Чжоу: …?
Какая ситуация?
Лу Чжоу собирался спросить об этом вслух, но увидел жалкие умоляющие глаза Чэнь Юйшаня.
Он немного поколебался и решил изменить свой ответ.
«Да, она сказала мне…»
На лице Чэнь Баохуа появилась улыбка.
«Хорошо, тогда я забронировал столик в китайском ресторане поблизости. Давай поедим, пока болтаем… На твоей машине или на машине Шань Шань?
Лу Чжоу: «… Возьмем мою».
Шань Шань раньше не водила внедорожник, и хотя Чэнь Баохуа умел водить, у него не было водительских прав США. Следовательно, Лу Чжоу был тем, кто вел свою машину.
Чэнь Баохуа сел в машину и взглянул на водительское сиденье.
«Хорошая машина, любишь внедорожники?»
Лу Чжоу включил GPS и с улыбкой сказал: «Все в порядке, водить машину безопаснее… Где китайский ресторан?»
После того, как Чэнь Баохуа установил место назначения на GPS, Лу Чжоу завел машину и поехал.
Лу Чжоу немедленно встретился глазами с Чэнь Юшанем через зеркало заднего вида; это было почти так, как будто они общались через их глаза.
Лу Чжоу: Что это за чертовщина???
Чен Юшань: Прости, извини! Я объясню это вам позже!
Лу Чжоу: …?
Выражение лица Чэнь Юшаня было сложным и содержало много информации, но Лу Чжоу не понял, что она имела в виду.
Он был все так же сбит с толку, как и прежде.
Ты сказал, что мы собираемся поесть вместе, так почему я встречаюсь с твоими родителями сейчас?
Чэнь Баохуа явно заметил, как Лу Чжоу и Чэнь Юйшань обменялись выражениями лиц.
Когда Чэнь Баохуа увидел, как этот придурок и его дочь «флиртуют», у него было сложное выражение лица.
Неужели
между этими двумя ничего не происходит?
Когда Чэнь Баохуа думал, что его дочь что-то скрывает от него, его настроение становилось таким же сложным, как и выражение его лица.
Если бы не эта миссия, он определенно не давал бы этому парню легкого времяпрепровождения.
…
Вскоре машина прибыла к месту назначения.
Прежде чем сесть за стол, Чэнь Юйшань нашел возможность и тайно отвел Лу Чжоу в сторону.

"Извиняюсь!" Чэнь Юйшань сложила ладони вместе и посмотрела вниз с закрытыми глазами. Она сказала: «На самом деле я тебе ничего не объясняла. Мой папа хочет тебя видеть, и я действительно не знал, как сказать тебе об этом по телефону, так что…»
Лу Чжоу, «Чэнь Баохуа занимается математикой?»
Чэнь Юйшань тихо ответил: «… Нет, он член Коммунистической партии».
Коммунистическая партия?
Хотя это было неожиданно, после ее объяснения Лу Чжоу задумчиво кивнул.
Он напомнил, что «Инициатива тысячи человек» курировалась Коммунистической партией.
В этом случае Чэнь Баохуа, вероятно, несет ответственность за привлечение внешних талантов?
Лу Чжоу мало знал о китайском правительстве и не был в этом заинтересован.
Лу Чжоу приблизительно оценил, о чем Чен Баохуа хотел с ним поговорить.
Все сели за стол. Чэнь Юйшань сидела рядом с отцом, а Лу Чжоу сидела напротив них двоих.
Чэнь Баохуа кашлянул и посмотрел на дочь, прежде чем требовательно произнес: «Шань Шань, иди в ванную. Нам с профессором Лу есть о чем поговорить.
"Ой."
Чэнь Юйшань послушно встала со стула и собиралась уйти.
Дома она, наверное, «хорошая девочка»…
Эмм…
Я совсем не ожидала!
Лу Чжоу отбросил свои странные мысли и закашлялся.
«Чэнь Баохуа, ты собираешься поговорить со мной о чем-то секретном?»
Чэнь Баохуа на секунду остановился и улыбнулся.
«Не совсем, я просто хочу, чтобы вы чувствовали себя в безопасности…»
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой, когда сказал: «Тогда давайте позволим ученику… Чэнь Юшаню остаться здесь. Мне нечего сказать секретного».
Очень грустно оставлять ее одну на улице.
Чэнь Юйшань с благодарностью посмотрел на Лу Чжоу и снова сел.
Очевидно, она не хотела быть исключенной.
Чэнь Баохуа посмотрел на свою дочь и ничего не сказал. Вместо этого он откашлялся и сказал: «Раз уж вы так выразились, я сразу перейду к делу».
Чэнь Баохуа знал, что промывать мозги умным ученым бесполезно, а такие люди, как Лу Чжоу, прочитавшие слишком много книг, часто имели свои собственные политические взгляды и взгляды. Он не стал ходить вокруг да около и сразу бросился в погоню.
«Родина ценит и нуждается в вашем таланте. Мы с нетерпением ждем вашего возвращения в Китай и проведения там исследований.
«Чтобы показать нашу искренность, мы можем платить вам в три раза больше вашей принстонской зарплаты и сделать так, чтобы она не облагалась налогом.
«Кроме того, мы можем гарантировать, что финансирование ваших научных исследований также будет в три раза больше текущей суммы. Он также будет распределяться центральным правительством в виде специального фонда. В какой бы университет или научно-исследовательский институт вы ни поступили, фонд будет следовать за вами. От имени Коммунистической партии я могу заверить вас, что вашему исследованию будет уделено самое пристальное внимание».
Наконец, Чэнь Баохуа искренне сказал: «Если у вас есть какие-либо другие просьбы, не стесняйтесь, скажите мне, я передам начальству вашу просьбу!»
Тройная зарплата…
Лу Чжоу выглядел пораженным.
Прямо сейчас его зарплата составляла 400 000 долларов США, а тройная сумма составила бы 1,2 миллиона долларов США.
Это означало, что это 8 миллионов юаней, не говоря уже о том, что они будут освобождены от налогов.
Даже для лауреата Филдсовской медали это было смешно.
Хотя ему не требовалось большого финансирования научных исследований, возможность получать средства от правительства все еще была очень привлекательной. Это избавило бы его от множества сложных процедур подачи заявок и утверждения.

Через некоторое время Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «У меня нет других запросов относительно льгот. Все, чего я хочу, — это академическая среда, на которую не влияет политика…»
Чэнь Баохуа кивнул и вспомнил слова Лу Чжоу. Он собирался заговорить, но телефон Лу Чжоу зазвонил.
Лу Чжоу достал свой телефон и включил режим вибрации. Увидев, что это с неизвестного номера, он не хотел прерывать разговор. Поэтому он отказался от вызова.
Однако через две секунды его телефон снова начал вибрировать.
Неужели этот звонок так важен?
Лу Чжоу поднял брови и собирался выключить телефон. Чэнь Баохуа мягко кашлянул и сказал: «Профессор Лу, просто ответьте на звонок. А если что-то срочное? Ничего не откладывай из-за меня».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Если бы это было что-то важное, звонок был бы сделан в мой офис, а не мне».
В его кабинете всегда дежурили люди. Если бы было что-то срочное, Вера моментально сообщила бы ему.
По его прошлому опыту, звонки с неизвестных номеров были либо мошенничеством, либо маркетинговыми звонками.
Однако, поскольку Чэнь Баохуа настаивал, Лу Чжоу поднял трубку и поднес ее к уху.
"Привет?"
Прошло две минуты.
Когда Лу Чжоу услышал голос на другом конце провода, выражение его лица стало странным.
Через некоторое время телефонный разговор закончился.
Лу Чжоу посмотрел на экран своего телефона и на некоторое время замолчал.
Чэнь Баохуа хотел узнать, что произошло, но не знал, спрашивать его или нет. Все, что он мог сделать, это сидеть и молчать.
Чэнь Юшань не раздумывал. Когда она увидела странное выражение лица Лу Чжоу, она подумала, что случилось что-то плохое. Она тихо спросила: «Что случилось?»
Через некоторое время Лу Чжоу посмотрел на них и немного помедлил.
«Я думаю… я мог бы выиграть приз».

Глава 447: Что вы думаете о моей дочери?
Выйграл приз?
Чэнь Баохуа был ошеломлен словами Лу Чжоу и тут же спросил: «Какой приз?»
Лу Чжоу честно ответил: «Нобелевская премия…»
Все замолчали на полминуты.
Лу Чжоу не смотрел на часы, но прикинул, что прошло как минимум полминуты или около того.
Чэнь Баохуа посмотрел на Лу Чжоу широко открытыми глазами. Затем он заикался: «Нет… Нобеля? Этот Нобель?
Лу Чжоу кивнул. "Ага."
Честно говоря, Лу Чжоу был очень удивлен, получив звонок.
Хотя профессор Эртль пообещал ему, что выдвинет его имя в Шведскую королевскую академию наук, он никогда не думал, что этот день наступит так скоро.
Он совершенно не был к этому готов.
Взволнованный?
Он явно был.
Нобелевская премия была высшей наградой в академическом мире; любой ученый, который говорил, что его не интересует Нобелевская премия, просто завидовал.
Однако Лу Чжоу был больше сбит с толку, чем взволнован.
Когда он вспомнил, что дважды чуть не повесил трубку по телефону, связанному с получением Нобелевской премии, он испытал смесь эмоций. Казалось, что он больше не сможет отказываться от неизвестных телефонных номеров в будущем. По крайней мере,

он должен отвечать на звонки первым…
Внезапно Чэнь Юйшань, который был так же сбит с толку, шепотом спросил: «Есть ли Нобелевская премия по математике?»
«Нет, — покачал головой Лу Чжоу, — это Нобелевская премия по химии».
— О, химия.
Чэнь Юйшань вздохнул с облегчением.
Однако она сразу кое-что поняла.
Дерьмо!
В какой бы области она ни была, это все равно Нобелевская премия!
Она всегда знала, что математика Лу Чжоу сильна, достаточно сильна, чтобы стать всемирно известной. Однако она не ожидала, что его химия окажется такой же сильной.
Чэнь Юйшань даже не осознавала, что подсознательно начала смотреть на Лу Чжоу по-другому.
«Удивительно… Маленький Брат…»
Лу Чжоу не любил комплиментов.
Смущенный Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Все в порядке».
Чэнь Баохуа: «…»
…
В неприметном фабричном комплексе в городе Цзянлин, Китай.
После перевода в отдел логистики Старому Лу каждый день сводила с ума скука. Он либо рыбачил с друзьями весь день, либо пил чай и читал газету в своем кабинете.
Это был национальный праздник, и погода была хорошая. Лу Банго поймал двух огромных рыб и с радостью пригласил своих друзей-рыбаков к себе домой.
Он попросил Фан Мэй поджарить рыбу и приготовить закуски. Затем старый Лу достал свой любимый байцзю и поставил все на обеденный стол.
Чжоу Пин сидел напротив Старого Лу. Он сделал глоток байцзю, прежде чем с завистью сказал: «Ты действительно живешь хорошей жизнью; рыбалка и выпивка каждый день. Я бы не променял такую жизнь на целый мир».
Старый Лу сказал: «Хорошая моя задница. Я только и делаю, что набираю вес. Через несколько лет я уйду на пенсию; Тогда у меня будет еще больше свободного времени. Я лучше найду работу на заводе». Хотя казалось, что он жалуется, на его лице была улыбка. .
Чжоу Пин взял кусок рыбы и улыбнулся. Он сказал: «Перестань. Не доставляйте секретарю Ву больше хлопот. Команда руководства время от времени выражает соболезнования такому парню, как он. Ты действительно думаешь, что фабрика вернет тебя на работу?»
Старый Лу покачал головой и улыбнулся, ничего не сказав в ответ.
Он не сделал ничего потрясающего в своей жизни, но он знал, как управлять отношениями. Всю свою жизнь он занимался физическим трудом на фабрике, и его самым большим достижением было продвижение по фабрике.
На самом деле не было никакой причины, чтобы кто-то почтил его память.
Хоть никто и не говорил ему об этом, но в глубине души он знал, что оседлал успех своего сына.
Чжоу Пин налил еще немного байцзю в свою чашку и сказал: «Сегодня национальный день, почему большой математик еще не вернулся? А как насчет вашей дочери в Университете Цзинь Лин?»
Старый Лу улыбнулся и сказал: «Они все заняты своими делами. Я совершенно не беспокоюсь о них. Я был бы счастлив, если бы они вернулись на китайский Новый год и время от времени звонили домой».
«Как ты можешь это сделать? Они забывают свои корни». Старый Чжоу не мог не похвастаться своей дочерью. Он сказал: «Посмотрите на мою дочь, она никогда не выйдет из дома. Независимо от продолжительности отпуска, она всегда придет домой и навестит».
Старый Лу посмотрел на Старого Чжоу и сказал: «Ваша дочь учится в Цзянчэне; ехать сюда по скоростной железной дороге быстрее, чем ехать отсюда в город. Это действительно хорошее сравнение?»
Старый Чжоу улыбнулся и сказал: «Место не главное; сердце важнее».

Старый Лу сказал: «Хорошо, тогда похвастайся этим передо мной, когда у нее будет партнер».
Глаза Старого Чжоу расширились, и его поведение мгновенно изменилось. «Ни один мальчик не украдет у меня мою дочь!»
Пока двое стариков хвастались, передавалась новость. Они могли слышать это из соседнего телевизора.
Ведущая новостей только что закончила выпуск новостей, когда получила листок бумаги за кадром.
После того, как ведущий новостей прочитал содержание газеты, на ее лице появилось удивленное выражение.
Однако она быстро изменила выражение лица.
«Сейчас мы представим срочную новость.
«Сегодня, 4 октября, около пятнадцати минут назад Шведская королевская академия наук объявила список лауреатов Нобелевской премии по химии…»
Внезапно ведущий новостей на секунду замолчал.
Ей казалось, что она должна сдерживать волнение в своем сердце.
Это было похоже на то, что она должна была попытаться сохранить манеру поведения ведущей новостей.
Затем она заговорила ровным тоном.
«Благодаря своему выдающемуся вкладу в «Теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса» профессор Лу, выпускник Университета Цзинь Лин, станет единственным лауреатом премии и получит девять миллионов крон!
«При этом он станет первым ученым в мире, получившим и Филдсовскую медаль, и Нобелевскую премию!»
Передача новостей продолжалась, но в гостиной царила гробовая тишина.
Старый Лу ничего не слышал о премии Хоффмана или медали Филдса, но он знал, что Нобелевская премия была на другом уровне. Даже такой парень, как он, который никогда не покидал свой родной город, слышал об этом.
Они молчали около минуты.
Друг Лу Банго, рыбак, первым нарушил это молчание.
Чжоу Пин: «Старый Чжоу…»
Лу Банго: «… Что?»
Чжоу Пин: «Я слышал, что ваш сын еще не женился?»
Лу Банго: «Да».
Чжоу Пин: «Ты думаешь… найти ему партнера?»
Лу Банго посмотрел на него и спросил: «Что ты имеешь в виду?»
Немного смущенный, Чжоу Пин улыбнулся и спросил: «Что вы думаете о моей дочери?»

Глава 448: Нобель и Филдс
4 октября был национальным праздником в Китае.
Большинство людей либо отдыхали, либо путешествовали, либо играли со своими телефонами в постели.
Кроме дня вручения призов в декабре, мало кто обращал внимание на имена лауреатов Нобелевской премии.
Если только…
В списке победителей было особое имя.
В тот момент, когда новость вышла в эфир, вернее, в выпуске новостей вообще не было необходимости.
Когда список был объявлен вторым, известие о том, что Лу Чжоу получил Нобелевскую премию, распространилось по областям химии, материаловедения, физики конденсированных сред и математики с невероятной скоростью.
После того, как в сети появилась первая новостная статья, за ней последовали остальные, словно цунами, затопив Weibo и WeChat.
После подтверждения легитимности новости почти половина Китая обсуждала это событие.

[Боже мой, математик получил Нобелевскую премию!]
[Господи, если я правильно помню, Бог Лу получил медаль Филдса на Международном конгрессе математиков, верно?]
[Выиграл и Нобелевскую премию, и медаль Филдса! Страшно…]
[Химики-органики, должно быть, сейчас плачут; Нобелевская премия этого года не была украдена биологами…]
[24-летний лауреат Нобелевской премии… На год моложе самого молодого лауреата Нобелевской премии в истории. Это может быть мировой рекорд!]
[Бог Лу сумасшедший!]
[Университет Шуйму прислал поздравительное сообщение!]
[Университет Яньцзин прислал поздравительное сообщение!]
[Университет Цзинь Лин прислал поздравительное сообщение!]
[…]
Лу Чжоу никогда не был номером один в трендах. У него даже не было времени поделиться своей радостью со своими поклонниками, но он уже был на первом месте в трендах.
Что представляла собой Нобелевская премия?
Для страны это означало уверенность, поскольку это означало, что научные исследования Китая соответствуют международным стандартам исследований. Это означало, что больше студентов, сдающих вступительные экзамены в колледж, будут специализироваться на биохимии. Это также означало многое другое…
В то же время это также означало, что место рождения Лу Чжоу, резиденция и школы попытаются превратиться в туристические, образовательные и культурные достопримечательности.
Что же касается самого Лу Чжоу, то значение Нобелевской премии было исключительным.
В мире не было ни одного международного научно-исследовательского института, который отказался бы от участия лауреата Нобелевской премии.
То же самое применялось в Китае.
Мало того, он получит безумное уважение, особое отношение и ресурсы. Такие, которые большинство ученых-исследователей даже не могли себе представить.
…
Они ели около двух часов.
Чен Баохуа был несколько не в себе.
Он никогда не ожидал, что Лу Чжоу получит Нобелевскую премию. Мало того, он боялся, что коммунистическая партия тоже не ожидала, что это произойдет.
Нобелевский ученый и лауреат Нобелевской премии — это совершенно разные вещи…
После ужина Чэнь Баохуа вернулся в международный аэропорт Филадельфии. Он не провел в Филадельфии лишнего дня. Он был на следующем рейсе обратно в Китай.
Судя по всему, коммунистическая партия вызвала его на встречу. Поэтому он не хотел оставаться здесь надолго.
Кроме того, он сказал, что передаст просьбы Лу Чжоу начальству.
Отвезя Чэнь Баохуа в аэропорт, Лу Чжоу отвез Чэнь Юйшаня обратно в Пенсильванский университет.
Выходя из машины, Лу Чжоу вдруг кое-что вспомнил.
«Вы заинтересованы в Нобелевской премии?»
«Конечно, мне интересно».
«Вы свободны в декабре?»
"Я! Ты везешь меня туда?» Глаза Чэнь Юйшань загорелись, и она быстро кивнула. Однако она поняла, что может доставить неприятности Лу Чжоу, поэтому спросила: «Можете ли вы привести людей на церемонию вручения Нобелевской премии? Это не вызовет никаких проблем, верно?
Если это создаст проблемы для Лу Чжоу, она не захочет идти…
Лу Чжоу улыбнулась и сказала: «Какие проблемы, друзья и родственники могут уйти».
Будь то место награждения или всемирно известный ужин в честь вручения Нобелевской премии, как лауреат Нобелевской премии, он имел право пригласить любую семью и друзей, которых он хотел.

Кроме того, по-видимому, в прошлом не было верхнего предела количества друзей и членов семьи, которых он мог привести на вечеринку по поводу вручения Нобелевской премии.
Так было до 1988 года, когда Камило Хосе Села, лауреат Нобелевской премии по литературе, привел на ужин 68 человек из своей деревни. Его действия напугали Нобелевский комитет.
Поэтому было введено новое правило — лауреаты Нобелевской премии не могли приводить более 14 родственников или друзей.
Однако 14 человек были слишком много для Лу Чжоу.
У него было не так много родственников, и он был близок только со своими родителями и Сяо Тонгом.
Его родители и Сяо Тонг определенно должны были уйти, так что он занял три места. Поскольку все это произошло так внезапно, Лу Чжоу не знал, кого еще ему следует пригласить на оставшиеся 11 мест.
Поэтому, поскольку Чэнь Юйшань казался очень заинтересованным, он решил спросить ее.
Чэнь Юйшань сказал счастливым тоном: «Правда? Тогда я иду! Я никогда раньше не был на церемонии вручения Нобелевской премии».
Лу Чжоу улыбнулся.
Это совершенно нормально, что вы ни разу не были.
У 99,9999% никогда не будет возможности поехать…
…
Было довольно поздно, когда Лу Чжоу вернулся в Принстон.
Он не пошел в свой кабинет в Институте перспективных исследований. Вместо этого он поехал прямо домой.
Приняв душ, Лу Чжоу лежал в постели со своим телефоном. Когда он увидел 99+ уведомлений на Weibo, он не мог не ухмыльнуться.
Должен ли я устроить лотерею Нобелевского ужина для своих поклонников?
Лу Чжоу немного подумал и решил отказаться от этой идеи.
Звучит интересно, но логистика слишком сложная…
Его телефон неожиданно зазвонил.
Это было от Сяо Тонга.
Лу Чжоу поднял трубку.
На другом конце провода раздался взволнованный голос.
«Брат, брат! Подведены итоги моего конкурса по математическому моделированию! Я получаю национальную премию первого уровня!»
Когда Лу Чжоу услышал хорошие новости, он улыбнулся и сказал: «Национальная премия первого уровня… Совсем неплохо. У тебя есть потенциал!»
Лу Чжоу вспомнил время, когда он участвовал в соревновании по математическому моделированию.
Он не контактировал с двумя своими товарищами по команде.
Ему было интересно, как они поживают.
Сяо Тун ухмыльнулся комплименту Лу Чжоу. Хотя Лу Чжоу не мог видеть ее лица прямо сейчас, он мог представить себе ее самовлюбленную улыбку.
Во многом Сяо Тун был похож на него.
Единственная разница заключалась в их уровне смирения.
Сяо Тун засмеялся и спросил: «Тогда, брат, есть награда?»
Лу Чжоу улыбнулся. — Есть, как насчет того, чтобы я взял тебя в путешествие?
"Действительно?" Глаза Сяо Тун загорелись, но внезапно она заподозрила это. Она сказала: «Но брат, ты обычно очень занят. Когда вы успели поехать в отпуск?»
Лу Чжоу сказал: «Это не только для отдыха».
Сяо Тун спросил: «Не только для отдыха?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, это также получение Нобелевской премии».
Помимо Нобелевской премии, была еще и долгожданная премия Clay Institute Millennium Prize.
Поскольку он все равно собирался в Европу, он мог бы с таким же успехом посетить Институт Франции, чтобы получить свою награду в миллион долларов за решение одной из задач Премии тысячелетия…
Сяо Тун: «…»

Глава 449: Бывшая резиденция Лу Чжоу
Лу Чжоу спал.
Однако в Китае все еще было дневное время.
Сегодняшний день отличался от вчерашней поспешной интервенции новостей. Сегодня служба новостей CCTV потратила почти десять минут на подготовку специального репортажа для его Нобелевской премии по химии.
В этом официальном репортаже ведущий новостей рассказал не только о жизни Лу Чжоу, его достижениях и проблемах, которые он решил, но и о его международных наградах.
Они даже откопали его наградную речь от Премии Крафорда.
«Наука меняет мир; математика меняет науку».
Теперь казалось, что вдохновляющие слова Лу Чжоу все-таки были правдой.
Он сделал это, и он сделал это менее чем за два года.
Он использовал свои собственные знания, чтобы создать дисциплину с неограниченным потенциалом, и он сотворил чудо для китайских ученых, а также чудо для человеческого разума.
Несмотря на пресс-конференцию Нобелевской премии и объявление на официальном сайте, некоторые люди не знали об этой новости. Однако, как только заработала пропагандистская машина, об этой нашумевшей новости узнали практически все.
Сяо Тун не любила заходить на Weibo, но когда она обедала в кафетерии, она увидела своего брата по телевизору внутри кафетерия.
На самом деле Лу Чжоу был не первым китайцем, получившим Нобелевскую премию по химии. До него был американец китайского происхождения, выигравший приз, и тайваньец перед американцем китайского происхождения. Однако китайское правительство явно не хотело распространять свои новости.
Лу Чжоу стал первым жителем Китая с китайским паспортом, получившим этот приз. Кроме того, он побил рекорд, став самым молодым лауреатом Нобелевской премии, и стал первым человеком, получившим и медаль Филдса, и Нобелевскую премию…
Любое из этих достижений могло заставить всю страну гордиться им.
Когда 25-летний Лоуренс Брэгг получил Нобелевскую премию по физике, чтобы почтить память этого талантливого ученого, Австралия построила музей для него и его отца. Они также использовали имя «Брэгг» в качестве названия награды за лучшую работу по физике года.
В честь этого ученого Стокгольм устроил особое празднование 50-летия его присуждения и пригласил его прочесть первую в истории «нобелевскую лекцию».
Лу Чжоу был первым лауреатом Нобелевской премии, родившимся в Китае. Поэтому Китай ценил его еще больше.
Они ценили его не только за то, что он еще не вернулся в Китай, но и за то, что омоложение страны с помощью науки и образования было одной из основных стратегий страны.
Строить музей было бы слишком формально, к тому же было бы слишком рано «увековечивать» его память.
Однако местное бюро по туризму уже зарегистрировало его дом как культурную реликвию. Даже если в будущем городок снесут, этот многоквартирный дом без лифтов останется один. Не только это, но и профессионалы отремонтируют его, чтобы сохранить его первоначальное состояние.
Конечно, до фактической реализации этого потребуются десятилетия.
В конце концов, даже несмотря на то, что он зарегистрирован как культурная реликвия, людей, живущих в доме, не выгонят.
Другим местом, которое принесло наибольшую пользу, была, вероятно, средняя школа Лу Чжоу.
Jiangling High смогла пожинать плоды, когда Лу Чжоу получил премию Shiing-Shen Chern Mathematics Award и Cole Prize в области теории чисел. Средняя школа долгие годы считалась второсортной средней школой. Однако благодаря эффекту Лу Чжоу Министерство образования мгновенно сделало среднюю школу Цзянлин первоклассной

средней школой.
Теперь, когда Лу Чжоу получил Нобелевскую премию, все должно было измениться.
Это не только принесло новое здание и стадион в школу Цзянлин, но и секретарь парткома решил сделать эту обычную среднюю школу одним из образцовых образовательных проектов Цзянлин.
Лу Чжоу узнал об этом от своего отца по телефону.
Когда он впервые услышал об этих вещах, он был поражен и потерял дар речи.
Лу Чжоу: «Папа…»
Старый Лу был вне себя от радости, когда говорил об этих вещах. Он улыбнулся и сказал: «Что?»
Лу Чжоу сказал: «Наш дом теперь культурная реликвия… Это не повлияет на вашу жизнь, верно?»
«Какой эффект это может иметь? Они просто вешают табличку». Старый Лу сделал паузу на секунду и сказал с улыбкой: «О да, вчера ваш учитель средней школы мистер Цинь, учитель математики мистер Ма и директор школы пришли к нам домой, чтобы подарить вашей маме и мне несколько подарков. Честно говоря, прошло столько лет, я не ожидал, что те учителя нас до сих пор помнят.
«Я не хотел принимать эти подарки, но они настаивали на том, чтобы нам их подарили, и я не мог им помешать. Когда вернетесь, не забудьте принести подарки своим учителям. Мы ничего им не должны; мы должны дать им что-то взамен».
Учитывая, что он даже ни разу не связался со своими учителями старшей школы с тех пор, как окончил школу, Лу Чжоу не мог не стыдиться, когда услышал, что его учителя на самом деле пришли к нему домой и подарили его родителям какие-то подарки.
«Я понимаю, я навещу их, когда вернусь на китайский Новый год… О да, у них все хорошо?»
Старый Лу улыбнулся и сказал: «Похоже, что так. Один стал завучем, а другой – учителем спецреда и деканом».
Лу Чжоу не мог не улыбнуться.
Одной из причин было то, как гордился им отец.
Во-вторых, он не ожидал, что его учителя будут так хорошо учиться.
Для него это было, пожалуй, самым большим сюрпризом.
…
Нобелевская премия не была конечной целью научных исследований, а была своего рода сертификацией и признанием со стороны мира научных исследований.
В эту современную эпоху, когда все становилось интернациональным, каждая страна была частью мира.
Будь то торговля, культурный обмен или научные исследования.
Школа Цзянлин была не единственной, кто радовался за Лу Чжоу.
Не было никого более счастливого, чем Университет Цзинь Лин.
На второй день после оглашения списка победителей прямо на воротах вуза был вывешен баннер с пышным заголовком.
[Поздравляем Лу Чжоу, выпускника 2013 года и почетного профессора нашей школы, с получением Нобелевской премии по химии в этом году!]
Университет, который смог воспитать лауреата Нобелевской премии, был действительно впечатляющим.
Особенно по сравнению с Университетом Шуйму и Янь значение было еще более значительным.
Конечно, если кто-то и может быть счастливее Университета Цзинь Лин, то это определенно будут исследователи из Института вычислительных материалов Цзиньлин.
Лю Бо просмотрел новости на своем компьютере и не мог не сказать: «Чокнутый… Отныне мы можем хвастаться тем, что наш босс стал лауреатом Нобелевской премии».
Брат Цянь улыбнулся и сказал: «Почему бы тебе просто не похвастаться тем, что ты дружишь с лауреатом Нобелевской премии и что ты написал с ним диссертацию в соавторстве? Разве это не более достойно хвастовства?»
Лю Бо смущенно почесал затылок и сказал: «Я могу это сделать, но не должен».

Если бы он слишком много хвастался, доверие к нему упало бы.
Внезапно Ян Сюй открыл дверь и вошел. Он посмотрел на людей в офисе и спросил: «Ребята, что вас так взволновало?»
Лю Бо: «Наш босс получил Нобелевскую премию, конечно, мы взволнованы!»
— Ребята, вы знали? Ян Сюй улыбнулся и сказал: «Я собирался преподнести вам сюрприз».
Лю Хун, которая сидела в другом конце офиса и писала отчеты об экспериментах, не могла не чувствовать эмоций.
Сначала он немного пожалел, что не защитил докторскую диссертацию. Он думал, что должен был просто пережить эти два года.
Но теперь казалось, что его выбор был несомненно правильным.
Большинство людей никогда не смогли бы заниматься научными исследованиями под руководством лауреата Нобелевской премии.
Что касается его докторской степени…
С его способностями и репутацией его босса в Университете Цзинь Лин, он все еще мог легко получить ее.

Глава 450: Я слышал, что кто-то вписал вас в диссертацию
Получил медаль Филдса.
Получил Нобелевскую премию.
Лу Чжоу чувствовал, что его время в Принстоне стоило того.
Честно говоря, если бы он когда-нибудь решил вернуться в Китай, он бы сильно скучал по этому месту.
Будь то дом, на украшение которого он потратил немало усилий, камин в своей гостиной, свой кабинет в Институте перспективных исследований или озеро Карнеги.
Или научно-исследовательская среда и ученые…
Он приедет снова, когда у него будет возможность.
Ладно, договорились, я не продаю дом.
Утром Лу Чжоу вошел в офис. Когда он открыл дверь, на него посыпались конфетти.
«Поздравляю, профессор Лу! Самый молодой лауреат Нобелевской премии в истории», — сказал Харди, держа в руке праздничную шляпу. Он использовал пустую пушку из-под конфетти в качестве микрофона и сказал: «Могу ли я спросить, что вы сейчас думаете?»
Сначала Лу Чжоу был сбит с толку действиями своих учеников. Когда он, наконец, понял, что происходит, он улыбнулся.
«Мои мысли таковы… Кому-то, возможно, придется подмести этот офис».
— О, не будьте так реалистичны, мой дорогой профессор Лу. Харди сделал беспомощный жест и сказал: «Я подмету это позже, разве мы не должны праздновать прямо сейчас? Мое предложение - устроить вечеринку! Я могу приготовить барбекю.
Лу Чжоу: «… Я подумаю об этом».
Вера стояла рядом с ними, и она покраснела, взволнованно глядя на Лу Чжоу.
«Поздравляю, профессор Лу».
Лу Чжоу улыбнулся Вере и кивнул. Затем он ответил: «Спасибо».
Для него было достаточно обычного торжества. Ему не нужно было, чтобы его ученики делали что-то дополнительно.
Цинь Юэ также поздравил его. Затем он спросил: «Профессор, когда состоится церемония вручения Нобелевской премии?»
Лу Чжоу: «10 декабря, еще два месяца».
Харди тут же спросил: «Профессор, вы можете привести нас на церемонию награждения?»
Все во всем офисе начали обращать внимание после того, как Харди задал этот вопрос.
Даже Вэй Вэнь, погрузившийся с головой в исследовательские документы, начал обращать на это внимание.

Возможностей поучаствовать в ужине в честь вручения Нобелевской премии было немного, особенно у математиков.
Если человек не занимался экономическими исследованиями, шансов, в принципе, не было вообще...
Исключением, конечно, был их научный руководитель.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Нет проблем. Если хочешь, то пойдем со мной. Но у меня есть условие.
Джерик поднял руку и спросил: «Какое условие?»
Лу Чжоу сказал расслабленным тоном: «Все, кто хочет поехать, должны закончить свою выпускную работу к концу месяца. Вы, ребята, довольно долго учились у меня, и пришло время подумать об окончании школы».
"Дипломная работа?" Харди был сбит с толку и сказал: «Но, профессор Лу, мы получили степень магистра только в этом году…» .
— Тогда постарайся получить докторскую степень к следующему году. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это определенно выполнимо, так как состояние очень легкое. Мне не нужно, чтобы ты долго работал под моим началом. Просто закончу диссертацию, которая меня удовлетворит».
Харди: «…»
Цинь Юэ: «…»
Джерик: «…»
Как это легко?!
…
Даже в таком месте, как Принстон, получение этой Нобелевской премии было очень славным событием.
Исторически в Принстоне было 25 лауреатов Нобелевской премии, и большинство из них были в области физики. Независимо от области, лауреаты Нобелевской премии попадут в Принстонский зал славы, чтобы будущие ученые могли ими восхищаться.
Однако фото Лу Чжоу уже было в зале славы, рядом с 12 лауреатами Принстонской медали Филдса. Очевидно, они не могли повесить две его фотографии.
Чтобы отпраздновать все это, Институт перспективных исследований устроил для него вечеринку.
Первоначально Лу Чжоу планировал устроить праздничную вечеринку в своем доме. Он не ожидал, что Институт перспективных исследований позаботится об этом за него. Его устроили в актовом зале № 1.
Оказалось, что этот конференц-зал, пристроенный к кафе и буфету, отлично подходит для проведения серьезных докладов по математике и для проведения торжественных мероприятий.
На вечеринке профессор Фефферман держал бокал шампанского и улыбался, подбадривая Лу Чжоу.
«Поздравляю, я не ожидал, что вы станете первым ученым, получившим и Филдсовскую медаль, и Нобелевскую премию, а также самым молодым рекордсменом по ним обоим… Я думаю, Книга рекордов Гиннесса может открыть новую подлодку. -категория специально для вас».
Лу Чжоу сделал глоток шампанского и с улыбкой сказал: «Это смешно, Гиннесс не стал бы создавать новую подкатегорию всего для двух рекордов».
Профессор Фефферман сказал в полушутливой манере: «Это не «всего две записи». Не говоря уже о том, что тебе всего 25 лет. Я уверен, что многие аспиранты истории захотят написать о вас как о теме своей диссертации».
Согласно статистике крупных журналов, тезисы Лу Чжоу имели чрезвычайно высокий уровень ссылок. Однако Лу Чжоу впервые услышал, что кто-то пишет о нем диссертацию.
Могут ли они действительно получить диплом с такой диссертацией?
Лу Чжоу сомневался.
Профессор Фефферман был не единственным, кто поздравил Лу Чжоу. Даже его наставник, профессор Делинь, тоже был здесь.
Старик произнес за него тост, поздравляя его. Затем он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Я думаю, что математика должна быть чистой, но я уверен, что у вас есть свое мнение о математике. В любом случае, я должен вас поздравить. Вы установили исторический рекорд в нежном возрасте 25 лет».

Лу Чжоу искренне ответил: «Спасибо».
«Не благодари меня. То, чему я вас учил, даже не пригодилось, — пошутил всегда очень серьезный профессор Делинь. «Мы всегда думали, что Эдвард Виттен станет первым человеком, получившим и медаль Филдса, и Нобелевскую премию. Мы определенно не ожидали, что ты победишь его.
Профессор Виттен услышал слова своего старого друга и сказал с улыбкой: «Это невозможно. Если я не проживу еще сто лет, иначе невозможно доказать М-теорию экспериментом».
Было чрезвычайно трудно найти след теории суперструн в лаборатории, не говоря уже о том, чтобы найти доказательство. Доказательство М-теории в 11-мерном пространстве теории суперструн было немыслимо.
Прямо сейчас мир физики все еще тестировал и исследовал границы стандартной модели. Они были еще очень, очень далеки от того, чтобы войти в одномерную вселенную.
Однако некоторым проблемам не суждено было решиться в этом столетии.
Пока физика продолжала развиваться, однажды найдется кто-то, кто подтвердит его теорию.
Точно так же, как столетие спустя люди все еще тщательно проверяли теорию относительности Эйнштейна, и именно так они обнаружили существование гравитационных волн. Будет ли это доказано или опровергнуто, только люди будущего будут знать ответы на нерешенные вопросы, оставленные их предшественниками…

Глава 451: Уклончивый ответ
Получение награды на какое-то время взволновало Лу Чжоу, и он был занят различными общественными мероприятиями, связанными с наградой. Однако это не мешало его исследовательскому графику.
По его словам, будь то медаль Филдса или Нобелевская премия, награды не были поводом для исследований; это была только вишенка на торте.
Его ждали большие, лучшие дела.
Химическая лаборатория Фрика.
Лу Чжоу дал Конни флешку и заговорил, зевая.
«Я уже завершил соответствующую математическую модель. Я сделал несколько предсказаний относительно положения электронной зонной структуры с нулевой дисперсией. Что касается того, надежен он или нет, это будет зависеть от результатов вашего эксперимента».
Несмотря на то, что эта математическая модель не была чем-то, что он хотел закончить, как только он погрузился в интересное исследование, время быстро пролетело.
Конни взяла флешку и с удивлением посмотрела на Лу Чжоу, когда он сказал: «Ты уже закончил это?»
«Я просто опытный…» Лу Чжоу потер мешки под глазами и сказал: «Когда вы сможете интегрировать то, чему я вас научил, плюс когда вы разовьете интуицию в отношении чисел, я уверен, что вы сможете сделать то же самое. ”
Конни нахмурилась и сказала: «Но, профессор Лу, ваши теоремы слишком сложны».
На самом деле он хотел сказать, что если он когда-нибудь достигнет этого уровня, то сможет выиграть и Филдсовскую медаль.
«Потому что это сложно, вот почему вы должны этому научиться». Лу Чжоу похлопал Конни по плечу и, чтобы подбодрить его, сказал: «Если однажды меня больше не будет в Принстоне, тебе придется передать мои теоремы».
Конни была ошеломлена. «Больше не в Принстоне? Ты собираешься уехать?
Лу Чжоу рассмеялся и дал уклончивый ответ, сказав: «Просто гипотетическая ситуация. Независимо от того, нахожусь я здесь или нет, наука и знания должны продолжать передаваться. Вы с Джериком лучше всех понимаете мою теорию вычислительных материалов. По сравнению с Джериком у тебя больше опыта в экспериментах… Конечно, его математика может быть немного сильнее. Так что

работайте усердно, академия процветает благодаря общению. Я могу только создать знание; работа по его распространению зависит от вас, ребята».
Конни серьезно кивнула и сказала: «Я постараюсь изо всех сил, профессор Лу».
Лу Чжоу удовлетворенно кивнул и снова похлопал его по плечу. Не сказав больше ничего, Лу Чжоу развернулся и ушел.
…
Исследования сверхпроводящих материалов велись шаг за шагом, пока Лу Чжоу занимался другой своей работой.
Студенты не долго выбирали тему дипломной работы. Даже Харди удачно выбрал тему исследования к середине месяца.
Хотя Харди был слишком игривым, он все же был прилично опытен.
Поскольку он смог войти в двери Принстона, это означало, что его талант и трудолюбие были далеко за пределами обычных людей.
Например, предположение Коллатца о том, что они втроем работали над…
Хотя Лу Чжоу был тем, кто установил первоначальную основу, Вера была той, кто проделал большую часть работы. Однако, как и сказала Вера, она не смогла бы выполнить его так гладко, как справилась без помощи двух других учеников.
Изучив все темы, предложенные студентами, Лу Чжоу провел день, болтая со своими учениками один за другим. Он также поделился своим мнением о теме их исследования и о том, на какой области им следует сосредоточиться.
Цинь Юэ и Харди должны были сосредоточиться на аналитической теории чисел, а Вера, которая была почти как Лу Чжоу, была универсалом.
Хотя этот путь был очень трудным, с ее талантом и любовью к математике попробовать стоило.
После того, как аспиранты выбрали свои темы, настало время для магистрантов также выбрать тему своей диссертации.
По предложению Лу Чжоу Джерик выбрал прикладную математику, точнее, вычислительные материалы. .
Эта область была полна потенциала, тем более что Нобелевская премия по химии в этом году была присуждена диссертации «Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса».
Что больше всего удивило Лу Чжоу, так это решение Вэй Вэня.
Этот гениальный студент, однажды проигравший Лу Чжоу на конкурсе по математическому моделированию, не только выбрал тему своей дипломной работы, но даже дописал саму диссертацию.
Лу Чжоу: «На самом деле я хотел поговорить с вами после того, как вы выбрали свою тему, чтобы узнать, могу ли я чем-нибудь помочь вам, но, похоже, у вас есть свои планы… Если да, покажите мне свою диссертацию».
— Хорошо, профессор!
Хотя Вэй Вэнь очень гордился тем, что первым завершил свою диссертацию, он не мог не чувствовать легкого беспокойства, когда отдавал свою диссертацию Лу Чжоу.
В конце концов, он не советовался со своим научным руководителем, когда выбирал тему своей диссертации.
Однако Лу Чжоу не был придирчивым человеком, и его устраивало, что Вэй Вэнь принимает собственные решения.
Лу Чжоу быстро закончил читать свою диссертацию и начал думать. Примерно через минуту он дал простую оценку.
«Изучение когерентных состояний негармонических осцилляторов в гильбертовом пространстве — классическая задача как в квантовой механике, так и в теоретической физике. Это не так популярно, но есть много мест, где можно погрузиться в глубокие исследования. Что касается вашей диссертации, то есть некоторые проблемы, начиная с четвертого раздела. Я предлагаю вам изменить его, прежде чем думать о публикации».
Направлением исследований Вэй Вэня был функциональный анализ. Прямо сейчас он сосредоточился на проблемах, связанных с гильбертовым пространством. Лу Чжоу предположил, что его будущим направлением исследований, вероятно, будет математическая физика.
Лу Чжоу вернул тезис Вэй Вэню и заговорил с приятной улыбкой.

«Если не считать некоторых незначительных проблем, ваша диссертация написана хорошо. Вы можете попытаться упростить его и отправить в PRL».
Когда Вэй Вэнь услышал его предложение, он был ошеломлен. С жестким выражением лица он выглядел немного огорченным.
«Примет ли PRL это?»
PRL был аббревиатурой от «Physical Review Letters», легендарного ведущего журнала по физике.
Публикация в PRL не обязательно означает, что человек является экспертом. Однако публикация PRL была достойна того, чтобы ее отметили на официальном сайте любого университета.
Лу Чжоу поднял брови и улыбнулся, когда сказал: «Испугался?»
Вэй Вэнь быстро успокоился и покачал головой. "Неа."
Лу Чжоу кивнул с одобрением. Затем он улыбнулся и сказал: «Нелегко получать результаты в области теоретической физики. Еще труднее убедить других, что ваши результаты важны. Тем не менее, одна вещь, которую вы должны знать, это то, что вы всегда должны верить в себя. Вы должны верить, что ваше исследование правильное и достаточно хорошее. Только так вы сможете убедить других».
Вэй Вэнь: «… Я понимаю».
Лу Чжоу посмотрел на огорченное выражение лица Вэй Вэня и понял, о чем он беспокоится.
Поэтому он сказал расслабленным тоном: «Конечно, если PRL отклонит вашу диссертацию, я бы посоветовал вам попробовать Physics Today, так как это немного проще. Будь то PRL или PT, если ваша диссертация принята, я позволю вам получить высшее образование. Я надеюсь, что вы сможете сосредоточиться на своих исследованиях и не позволите давлению выпускного вскружить вам голову».
У Physics Today был стиль, похожий на PRL, и он принимал все типы диссертаций по физике.
Честно говоря, Вэй Вэню было немного трудно подчиняться PRL.
Но PT был намного более реалистичным.
Вэй Вэнь вздохнул с облегчением и выглядел решительным.
"Я сделаю все возможное!"

Глава 452: Математика, погоня за истиной
В последнее время Лу Чжоу был занят исследованием сверхпроводящих материалов, а также выпуском своих учеников.
Хотя он установил уведомления для диссертации сэра Атьи о гипотезе Римана, он не обратил внимания на Гейдельбергский форум лауреатов. К тому же из-за внезапного звонка с Нобелевской премией он совершенно забыл об Атье.
До нынешнего момента.
Неожиданно он получил приглашение написать статью для Annual Mathematics.
Лу Чжоу вспомнил об этой сенсационной математической новости только тогда, когда главный редактор Питер Сарнак попросил Лу Чжоу написать краткий комментарий к диссертации Атьи. Должно быть не более пятисот слов.
Утром, когда Лу Чжоу вошел в свой кабинет, к нему подошел Харди с бумагами формата A4.
«Профессор, я уже напечатал диссертацию, которую вы хотели».
Лу Чжоу взял у Харди тезис Атьи и был ошеломлен. Затем он посмотрел на Харди.
"Вот и все?"
— Да, профессор Лу, — кивнул Харди и сказал, — я уверен, что это все.
Диссертация состояла всего из пяти страниц и содержала только три упомянутых документа. Была даже небольшая опечатка в третьем и четвертом подразделах, но это не было большой проблемой.
Если бы это была кандидатская диссертация, эту диссертацию точно бы не приняли. Однако академическое сообщество было более терпимо, когда оно исходило от известного ученого.

Например, когда Уайлс впервые доказал последнюю теорему Ферма, он даже добавил «предисловие» к аннотации. Он писал о своем детстве и последней теореме Ферма, забавляя всех, кто ее читал.
Сэр Атия тоже был капризным. Ведь он был лауреатом Филдсовской и Абелевской премий, а исследование теоремы Атьи-Зингера об индексе было одним из важнейших математических достижений 21 века.
Однако не это было главным.
Мир математики не стал бы слепо доверять человеку только из-за его прошлых достижений или почестей.
Лу Чжоу не возлагал больших надежд на этот тезис. Однако приглашение прислал профессор Сарнак, а автор диссертации был весьма уважаемым ученым. Поэтому Лу Чжоу сел в свое офисное кресло и объективно прочитал пятистраничную диссертацию.
Однако чем больше он читал, тем больше начинал хмуриться.
Как ранее заявлял сэр Атия, он использовал очень простой метод, чтобы «решить» эту проблему.
Как и ожидалось, подобные утверждения часто оказывались ненадежными…
Когда Лу Чжоу прочитал диссертацию от начала до конца, у него появилось базовое понимание процесса доказательства.
По сути, в диссертации сэра Атьи он использовал слабую аналитическую функцию, называемую функцией Тодда. Он также использовал гипотетический метод, чтобы связать эту функцию Тодда с тонкими структурами физики.
Больше всего огорчило не то, что он конкретно не описал, что представляет собой эта функция Тодда или ее связь с дзета-функцией Римана, а то, что он использовал доказательство от противного.
Да, он фактически использовал доказательство от противного.
Например, если гипотеза Римана была неверной, то «моя теорема» была противоречием.
Поскольку «моя теорема» никак не могла быть противоречивой, тогда гипотеза Римана должна была быть верной…
Когда Лу Чжоу прочитал это, он сделал вывод.
Хотя это было неудачно, казалось, что первоначальные мысли Лу Чжоу были правильными.
Харди заметил у Лу Чжоу странное выражение лица и спросил: «Профессор, что вы думаете об этой диссертации?»
Лу Чжоу вдруг улыбнулся и отложил тезис в сторону.
«Вы тоже занимаетесь теорией чисел, разве у вас нет мнения?»
Харди почесал затылок и сказал: «Я не изучаю дзета-функцию Римана… Честно говоря, тезис сэра Атьи слишком эзотерический, и он, похоже, использовал некоторые физические термины».
Лу Чжоу: «Верно, сэр Атия использовал некоторые физические термины. Профессор Виттен, очень хорошо знающий Атью, сказал, что сэр Атья только недавно занялся физикой. Физическая интуиция Атьи, мягко говоря, не льстит. Что касается этого тезиса, то, по сути, он построил слабую функцию Тодда и объединил эту функцию с физическим понятием».
Харди не мог не спросить: «Есть ли проблема со слабой функцией Тодда?»
Лу Чжоу: «Я не знаю, есть ли проблема со слабой функцией Тодда… Поскольку объем информации, которую я могу извлечь из этой функции, слишком мал, поэтому я пока не могу решить. Самая большая проблема в его диссертации заключается в том, что он ссылается на постоянную тонкой структуры в физике».
Харди: «… Постоянная тонкой структуры?»
«Да…» Лу Чжоу кивнул и сказал: «Это важное безразмерное число в физике с символом альфа, который обычно используется в квантовой электродинамике».
Это было очень важное физическое понятие, которое часто использовалось для измерения интенсивности заряженных частиц и электромагнитных полей.
Интересно, что физики потратили более века, чтобы попытаться вывести значение альфы с точки зрения физики. Затем они пытаются «изобрести» для него математическую формулу.
К сожалению, пока никому это не удалось, и большинство людей сдались.
Однако в диссертации Атьи он безрассудно использовал это понятие и использовал

его как основу для своего аргумента.
Это звучало плохо, но профессор Енох сделал бы это…
Харди сказал: «… Вы назвали это, Атия уже прошел свой расцвет».
"Не совсем." Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Несмотря на то, что он не прав, его мужество все же похвально».
В академических кругах существовала четкая разница между «честной ошибкой» и «академическим мошенничеством».
В более поздние годы Эйнштейн много раз заявлял, что открыл единую теорию поля, и продолжал исследовать теорию вплоть до самой смерти… В то время никто не верил в его расчеты; они просто тихо сопровождали его до конца.
В любом случае проводить исследования в 90 лет было непросто.
Еще более похвально было рисковать своей честью и репутацией только для того, чтобы бросить вызов Эвересту.
Следовательно, как и сказал Лу Чжоу, пока старик был счастлив, конечный результат не имел значения…
…
Лу Чжоу собирался написать комментарий для ежегодного математического журнала. В конце концов, он написал вежливое письмо с отказом. Он сообщил, что очень занят своими исследованиями, и эвфемистически отказался от приглашения Питера Сарнака.
Это отличалось от сложных и длинных статей Шиничи Мотидзуки. Никто не был уверен, прав Шиничи Мотидзуки или нет; поэтому никто не хотел вставать и давать показания.
Однако проблемы в диссертации сэра Атьи были очевидны. Чтобы найти задачи, даже не нужно было глубоко разбираться в математике.
Несмотря на то, что он молчал, все знали, что происходит.
Лу Чжоу решил позволить Фалтингсу совершить такое унизительное дело.
В конце концов, Фалтингс был известен в математическом мире своей безжалостностью.
Однако, если вместо этого 25-летний парень будет унижать Атью…
Это будет довольно невежественно о чувствах старика.
Написав этот ответ, Лу Чжоу вдруг понял, почему никто в Принстонском институте перспективных исследований не говорил об этой, казалось бы, огромной сенсации.
Ведь все когда-нибудь состарятся, и каждому нужно уважение и достоинство.
Особенно когда это был солидный ученый.
Кроме того, СМИ любили использовать кликбейтные заголовки для привлечения внимания. Скорее они считали, что 90-летняя Атия вовсе не старая.
К сожалению, математика была поиском истины, и она не потворствовала публике.

Глава 453: 101 тысяча!
Недавно в математическом мире произошел переполох.
Сначала был сэр Атья и гипотеза Римана, затем Шульц и Шиничи Мотидзуки.
Недавно Питер Шульц и Джейкоб Стикс недавно написали в соавторстве диссертацию о доказательстве неравенства 1,5 Шиничи Мотидзуки. Они также сказали, что процесс проверки Шиничи Мотидзуки требует множества исправлений.
Конечно, по мнению Мотидзуки, никаких проблем Шульц не обнаружил.
Что же касается причины, то он объяснит ее в диссертации.
По сравнению с безнадежным тезисом сэра Атьи, этот бой был явно более популярен среди математического сообщества.
Ведь ходили слухи, что в мире было менее 20 человек, способных понять 500-страничную книгу Мотидзуки, вызвавшую немало споров в 2012 году.
Один из них был основоположником «анабелевой геометрии», «теоремы Тейхмюллера», и ученик г-на Фолтингса, в то время как другой был основателем «теории PS» и обладателем медали Филдса.
Противостояние между ними казалось эпическим, и оно ослепляло посторонних,

наблюдавших за боем.
К сожалению, по сравнению с теорией чисел Лу Чжоу плохо разбирался в алгебраической геометрии, не говоря уже о чрезвычайно непопулярных анабелевых геометриях.
Гипотеза abc не была чем-то, чему Лу Чжоу хотел уделять большое внимание. Включил уведомления для развития в этой теме и оставил в стороне. Он вложил всю свою энергию в исследования сверхпроводящих материалов.
Хотя математическая модель была готова, ему все еще нужно было быть в лаборатории.
Любые теоремы, основанные на вычислениях, подвергались сомнению. Вычислительные материалы могли только направлять эксперименты, но не определяли окончательные результаты экспериментов.
Лу Чжоу оставался в лаборатории не только для того, чтобы как можно скорее получить результаты. Он также должен был усовершенствовать свои собственные теории с помощью знаний, полученных в результате экспериментов.
Время быстро пролетело; был уже конец октября.
В кабинете сканирующего электронного микроскопа Химической лаборатории Фрика раздалось тихое празднование.
Почему было тихо?
Потому что прибор и образцы в лаборатории были слишком «хрупкими», плюс их эксперименты были полны метафизики, где даже малейшие вибрации могли повлиять на окончательные результаты эксперимента.
«Это N-образный допинг! Мы сделали это!"
Конни сжал кулаки, взволнованно глядя на изображение в сканирующем электронном микроскопе. Он записал данные и сказал: «Я знал это. Пока вы участвуете в исследовательском проекте, все возможно!»
Этот внезапный комплимент был таким же неожиданным, как и результат эксперимента. Лу Чжоу это почти смутило. Он сказал: «Это преувеличение, я только представил математическую модель».
Рядом с ними стоял профессор Чирик, такой же веселый. Однако он был рядом намного больше, чем Конни.
Поэтому, улыбаясь, он пошутил: «Не нужно скромничать, ваша математическая модель, несомненно, была полезной. Если бы мы использовали традиционные методы, чтобы найти этот образец, нам бы повезло, если бы мы получили какие-либо незавершенные результаты к концу года».
По сравнению с Цзиньлинским институтом вычислительных материалов и лабораторией Сарро, их основное внимание уделялось теории и поиску электронной зонной структуры, близкой к нулевой дисперсии…
Согласно математической модели Лу Чжоу, положения двух энергетических зон были при отрицательном и положительном легировании. концы графеновой точки Дирака. Это было доказано экспериментом.
Что было причиной всего этого?
Причин было много.
Найти энергетическую зону с нулевой дисперсией означало найти моттовский изолятор.
Когда они приложили небольшое напряжение к материалу двумерной структуры и добавили определенное количество электронов в изолятор Мотта, один электрон в сочетании с другими электронами в графене позволил бы им пройти через место, к которому раньше нельзя было получить доступ. .
На протяжении всего этого процесса Лу Чжоу и его команда измеряли сопротивление материала, а также снижали его температуру. Вскоре они обнаружили, что всякий раз, когда температура падала до 101 К, скорость снижения сопротивления внезапно достигала пика, а значение сопротивления также приближалось к нулю.
Очевидно, это было то, что они искали.
Иногда теория и прикладные исследования не противоречили друг другу, особенно в области материаловедения.
Конечно, в основе этих простых исследований лежало много глубоких теоретических проблем; проблемы, которые Лу Чжоу даже не знал, как объяснить.
Например, как он мог объяснить запрещенную полосу пропускания сверхрешетки около

1,1 градуса, или какой параметр следует использовать для описания моттовского изолятора, сформированного под таким углом…
Может быть, кто-то в будущем погрузится в эти теоретические проблемы, или, может быть, их партнеры по исследованиям был бы заинтересован в таком виде последующей работы.
Короче говоря, когда они изменили концентрацию носителей заряда с помощью N-легирования, они также скорректировали угол наложения двумерных материалов. Наконец, они нашли структуру с «половинным заполнением», используя новый угол.
Когда температура достигла 101 К, как они предполагали, материал претерпел переход в сверхпроводимость.
Хотя 101K не была высокой температурой, условно говоря, это, несомненно, было удивительным достижением.
Взволнованная Конни посмотрела на Лу Чжоу и спросила: «Профессор, как нам назвать этот новый материал?»
Лу Чжоу сказал: «… Ребята, вы уверены, что хотите, чтобы я назвал это?»
Честно говоря, Лу Чжоу не умел придумывать имена.
Он вполне осознавал это.
Однако эти двое явно этого не знали.
Это была не только Конни, даже профессор Чирик улыбнулся и сказал: «Конечно, это должны сделать вы».
Лу Чжоу не хотел отказываться от их доброго жеста. Он серьезно задумался на мгновение, прежде чем сказал: «Хорошо, тогда… Давайте назовем это SG-1».
SG-1 расшифровывался как Superconductivity Graphene 1. Хотя они могли назвать его по методу приготовления или типу соединения, функциональное название было легче различить.
В конце концов, существовало бесчисленное множество способов наложения двухмерных материалов друг на друга, не говоря уже о сложных методах химической обработки; все они производили различный графеновый материал с N-легированием…
Лу Чжоу сначала не был уверен, но это название его вполне устраивало.
Конечно, одного удовлетворения было недостаточно; ему пришлось узнать мнение двух своих партнеров.
«Что вы, ребята, думаете об этом имени?»
Конни: …
Чирик: …
Когда они оба вдруг замолчали, Лу Чжоу немного помедлил.
"… Какая?"
Чирик и Конни переглянулись и сделали беспомощное выражение лица.
Конни: Ничего, это SG-1… Просто это такое захватывающее открытие, я думала, ты придумаешь имя покруче.
Теперь, когда я думаю об этом, это стиль Лу Чжоу.
Модифицированный PDMS и HCS-2…
Я знал, что не должен был позволять ему называть материал.
Лу Чжоу: «…»

Глава 454: Вы действительно не думаете о выходе на публику?
В начале года команда Пабло Харилло Эрреро добилась замечательных успехов в проекте сверхпроводимости графена, открыв новую платформу для исследований сверхпроводимости.
А именно, всякий раз, когда угол наложения двух графенов приближался к 1,1 К, структура электронной зоны достигала нулевой дисперсии, в результате чего полоса превращалась в изолятор Мотта при половинном заполнении.
Этот результат исследования вызвал огромный переполох.
Большинство людей не думали, что сверхпроводимость 1,1К была чем-то достойным. Однако на самом деле этот проект был полон потенциала.
Чтобы понять причину этого, необходимо было уточнить основную концепцию, заключавшуюся в том, что температура перехода в сверхпроводимость была положительно

пропорциональна концентрации носителей в материале.
Следовательно, теоретически, по мере увеличения концентрации носителей заряда верхний предел температуры сверхпроводящего материала также может быть увеличен.
Например, графен имел концентрацию носителей заряда всего 10^11см^-2 и температуру перехода 1К.
Напротив, температура перехода оксида меди в сверхпроводимость составляла около 100 К, а концентрация носителей заряда в однослойном материале была порядка 10^14см^-2.
Даже если кто-то не разбирался в химии, все равно можно было интуитивно почувствовать превосходство графеновых материалов по сравнению с традиционными оксидно-медными материалами в области сверхпроводящих материалов.
Было много способов увеличить концентрацию носителей заряда в графене. Легирование можно разделить на легирование азотом и легирование фосфором, а легирующий материал также можно разделить на легирование малыми молекулами, легирование металлами, легирование решетки и т. д.
Именно поэтому графен имел преимущество.
Листы двумерных атомов материала можно складывать и комбинировать разными способами для формирования новых структур. Эти новые структуры часто обладали новыми свойствами, что означало почти бесконечное количество возможностей.
Недостатком было то, что это было очень дорого.
Однако часто ученым-исследователям не приходилось думать о затратах.
Как сократить расходы, производство, прибыль… Это были некоторые из вещей, которые нужно было учитывать в отрасли.
Однако на этот раз Лу Чжоу искренне надеялся, что индустрия сможет поторопиться и найти способ эффективно обрабатывать результаты его исследований.
Система не давала ему много времени.
Он должен был построить DEMO-прототип ядерного синтеза до 2025 года, поэтому сверхпроводящие материалы были необходимы.
В конце концов, он не мог построить термоядерное устройство с магнитным удержанием размером с Европейский адронный коллайдер. Ему нужны были сверхпроводящие материалы...
Вечером, когда стали известны результаты эксперимента, Лу Чжоу пригласил Конни, профессора Чирика и двух ассистентов профессора Чирика выпить в лучший бар на Палмер-сквер.
Очевидно, их выпивка финансировалась исследовательским фондом.
В конце концов, исследовательский фонд в любом случае полностью финансировался Лу Чжоу.
Профессор Чирик сел рядом с Лу Чжоу и заказал коктейль. Он спросил: «Честно говоря, почему вы вдруг заинтересовались сверхпроводящими материалами? Очевидно, что сверхпроводящие материалы не так прибыльны, как батареи».
В теме исследования не было ничего плохого. Какой бы непопулярной ни была тема исследования, ею все равно кто-то занимался. Однако предыдущие исследования Лу Чжоу касались электродных материалов, поэтому, когда он внезапно перешел к сверхпроводящим материалам, профессор Чирик был искренне озадачен тем, почему он это сделал.
В конце концов, хотя область сверхпроводящих материалов не обязательно была непопулярна, она определенно не была очень прибыльной.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если бы я сказал, что это для будущего человечества, вы бы мне поверили?»
"Ты пьян." Чирик посмотрел на бармена за барной стойкой и сказал: «Эй, дайте ему Кровавую Мэри».
«Не слушай его, смени Кровавую Мэри на Текилу Санрайз. Ты можешь пить этот томатный сок сам». Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Хорошо, честно, это на самом деле потому, что для моего эксперимента требуется большее ограниченное электромагнитное поле. Традиционный сверхпроводящий материал на основе оксида меди уже достиг технического предела напряженности электромагнитного поля; поэтому мне нужно найти новые материалы».
Профессор Чирик сказал: «Это ради теоретической физики?»

Он слышал о Лу Чжоу и истории о 750 ГэВ.
Лу Чжоу взял с барной стойки стакан Tequila Sunrise и медленно сделал глоток, прежде чем двусмысленно ответил: «Наверное».
— Ладно… Проводить исследования, чтобы проводить дополнительные исследования, думаю, это считается причиной, — сказал Чирик, покачивая стаканом в руке и делая беспомощное выражение лица. Он медленно поднял свой стакан и сказал: «Приветствую вашу страсть к исследованиям».
«Спасибо».
Они оба подняли руки и легонько постучали друг о друга стаканами.
Бары на Палмер-сквер были довольно скучными. Помимо жителей маленького городка, гости здесь были в основном профессорами и студентами Принстона.
Сцены из американских фильмов редко можно было увидеть здесь, если только не пойти в более популярный бар.
Конни сказала, что если они хотят повеселиться, им нужно поехать в Филадельфию.
Однако Лу Чжоу сказал, что алкоголя было достаточно, чтобы расслабить его уставшие мозги.
Стоит отметить, что хотя атмосфера здесь не была напряженной, все были полны энтузиазма.
Профессор Чирик не выдержал алкоголя и поковылял в туалет. Молодая симпатичная азиатка, похоже, заметила Лу Чжоу, сидящего в одиночестве, поэтому подошла и села рядом с ним. Улыбаясь, она попросила его номер.
Однако Лу Чжоу быстро понял, что это был один из его бывших учеников. Кроме того, Лу Чжоу несколько раз оставлял свой номер телефона и адрес электронной почты на доске в лекционном зале.
Очевидно, она не могла не знать его номер телефона.
Он не знал, чего она хотела. Наверное, она просто хотела развлечься.
Цыпочка выглядела удивленной после того, как Лу Чжоу разоблачил ее, поэтому она тихо ушла.
Группа пьяных мужчин тусовалась до раннего утра, прежде чем они перешли дорогу и вернулись в свои дома.
На следующий день компания Star Sky Technology в Северной Америке направила команду юристов из Филадельфии для помощи в подаче заявки на патент.
Они могли опубликовать диссертацию только после получения номера патента.
Если бы этот процесс был обращен вспять, они, вероятно, не смогли бы передать свою патентную заявку, поскольку материал больше не был бы новым.
Чтобы как можно скорее получить номер патента, в Принстон лично приехал генеральный директор североамериканского филиала Уайт Шеридан.
Когда Шеридан получил заполненную заявку на патент на материал от Лу Чжоу и посмотрел описание патента, он не мог не задать вопрос.
«Правда, вы не думаете о том, чтобы выйти на публику?»
Лу Чжоу: «Публика?»
Шеридан искренне убедил его, сказав: «Правильно, только за счет доходов от патентов, за исключением единовременных сборов за выкуп, наша годовая прибыль составляет менее 100 миллионов долларов США. Однако, если мы будем публично зарегистрированы на Nasdaq, с нашим потенциалом на рынке литий-серных аккумуляторов и будущей энергетической отрасли, вы станете мультимиллиардером менее чем за год».
Лу Чжоу должен был признать, что это звучало довольно привлекательно.
Однако, когда он услышал о том, что он мультимиллиардер, он рассмеялся. Затем он небрежно сказал: «Рыночная стоимость — подделка. Я подумаю об этом, если смогу превратить все это в деньги, но если я не могу, я бы предпочел не отчитываться перед советом каждый раз, когда хочу запустить новый проект».
Его первоначальное намерение в отношении технологий звездного неба состояло в том, чтобы облегчить его исследовательскую работу, поэтому для него не имело смысла нарушать это намерение.
Что касается того, чтобы быть мультимиллиардером…
Честно говоря, Лу Чжоу уже понятия не имел, как потратить пару сотен миллионов на своем банковском счете.

«Хорошо тогда… Но я думаю, что найдутся инвесторы, которые помешают вам проводить эксперименты, даже если вы владеете только 1% акций».
Шеридан сделал беспомощное выражение лица.
Немногие были такими же упрямыми, как Лу Чжоу.
Однако ему не на что было жаловаться.
В конце концов, хотя у Лу Чжоу было сильное желание контролировать компанию, зарплата была довольно щедрой.
Одного жалованья было достаточно, чтобы рассеять его дополнительные мысли.

Глава 455: Хорошая возможность для проверки
С помощью Уайта Шеридана номер патента был получен быстро. Это было даже быстрее, чем предыдущая команда адвокатов Лу Чжоу в Китае.
Шеридан был бывшим директором отдела интеллектуальной собственности в Verizon. Уже одно это стоило половины жалованья Шеридана.
После получения номера патента все остальное пошло гладко.
С группой сильных и дорогих юристов в качестве подстраховки процесс утверждения был легкой прогулкой.
На самом деле, для более популярных патентов авторизация патента внешним источникам на этапе подачи патентной заявки не была чем-то необычным.
Однако, несмотря на то, что область сверхпроводящих материалов была популярной темой в академических кругах, она не была очень привлекательной для рынка.
Это было очевидно в исследовательской группе Пабло Харилло Эрреро.
Прежде чем получить 10 миллионов долларов США от Лу Чжоу, группа исследователей сверхпроводящих материалов во главе с Эрреро финансировалась Фондом Гордона и Бетти Мур и Национальным научным фондом; они не получали финансирования ни от каких рыночных компаний.
Короче говоря, с помощью Конни Лу Чжоу завершил всю диссертацию к середине ноября.
Лу Чжоу собрал двух других основных авторов диссертации. Затем они пошли в кофейню, предназначенную исключительно для членов Ivy Club, и провели короткую встречу.
«Диссертация завершена, и я связался с профессором Эрреро по электронной почте. Их очень интересует теоретическая интерпретация ширины полосы сверхрешетки под новым углом, и они продолжат исследования в этой области».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и посмотрел на двух своих партнеров, прежде чем сказать: «Если все пойдет хорошо, после этой диссертации наше сотрудничество и соглашение об исследованиях с профессором Эрреро подойдет к концу».
Поскольку они были в кофейне, все трое решили не хлопать, а вместо этого тихонько постучали друг о друга кофейными чашками.
Как только начнутся исследования сверхпроводимости графена, два научно-исследовательских института Лу Чжоу обязательно проведут исследования по прикладным аспектам, таким как улучшение материала SG-1 или повышение его температуры перехода в сверхпроводимость.
Что касается профессора Эрреро, то он, похоже, больше интересовался теоретическими аспектами.
Следовательно, даже если их исследования будут сосредоточены вокруг одного и того же направления, их исследовательское содержание будет сильно различаться.
Конечно, даже несмотря на то, что их сотрудничество было прекращено, исследовательский фонд Лу Чжоу в размере 10 миллионов долларов США по-прежнему продолжал поддерживать исследования профессора Эрреро.
В конце концов, исследовательская группа профессора Эрреро внесла большой вклад в исследовательский проект сверхпроводимости SG-1.
Лу Чжоу также надеялся, что исследовательская группа профессора Эрреро сможет обнаружить более интересные результаты теоретических исследований, даже если эти вещи могут быть невыгодными.
Теоретические исследования легли в основу прикладных исследований, и эти,

казалось бы, бесполезные вещи однажды могли сыграть решающую роль.
Лу Чжоу объяснил основную ситуацию своим двум партнерам. Затем он сделал паузу на секунду, прежде чем посмотреть на Конни и сказал: «Как я уже сказал ранее, профессор Эрреро сосредоточится на теоретических исследованиях. Вы уже год работаете в Массачусетском технологическом институте, так что должны знать об их исследовательском процессе больше, чем я.
«Я хочу услышать о ваших планах на будущее».
Вычислительное материаловедение было инструментом, будь то «вычислительные материалы», переопределенные Лу Чжоу, или «первый принцип», широко принятый сообществом вычислительной химии.
Этот инструмент может быть использован как для прикладных, так и для теоретических исследований. Тем не менее, Конни, казалось, определил направление его будущих исследований.
Конни долго колебалась, прежде чем он наконец уверенно сказал: «Я хочу заниматься прикладными исследованиями».
Когда Лу Чжоу услышал его ответ, он кивнул.
«Через несколько дней я напишу для вас рекомендательное письмо. Отнесите это в лабораторию Саррота в Силиконовой долине, и профессор Саррот устроит для вас работу. У вас также будет собственная исследовательская группа, которая будет в основном отвечать за вычислительную химию и исследования сверхпроводящих материалов… Конечно, выбор за вами. Если ты хочешь работать в каком-нибудь университете, я могу написать тебе еще одно рекомендательное письмо».
Поскольку не существовало никаких методов вычислительной химии, которым Лу Чжоу мог бы научить его, это рекомендательное письмо означало, что Конни, наконец, может получить постдокторскую степень.
Лу Чжоу пригласил Конни работать под его началом. Однако, если бы у Конни были другие планы, Лу Чжоу также уважал бы его решение.
Конни почесал затылок и улыбнулся, когда он сказал: «Конечно, я предпочел бы работать в вашей лаборатории».
Проводите исследования в каком-то университете? Спасибо, не надо. Я бы предпочел работать под началом лауреата Нобелевской премии.
Не говоря уже о том, что, по словам Лу Чжоу, Конни станет «мини-боссом». Это означало, что он будет хорошо финансироваться и на него будут работать люди. Если бы он хотел заработать эту должность самостоятельно, ему было бы 40 лет, прежде чем он достиг своей цели.
Хотя у Конни было тело гориллы, он вовсе не был глуп.
Когда Лу Чжоу услышал ответ Конни, он улыбнулся. Затем он протянул правую руку и сказал: «Добро пожаловать в команду».
Конни пожала ему руку и продолжила рассказывать об исследованиях.
Он сделал серьезное лицо и сказал: «О да, профессор Лу, поскольку диссертация уже написана, что дальше? Должны ли мы отправить его в журнал или на научную конференцию?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Отправьте это на конференцию. Если мы поторопимся, то сможем представить его на осенней конференции MRS в этом году.
Хотя крайний срок, указанный на официальном веб-сайте, истек, лауреат Нобелевской премии имел особые привилегии, будь то канал подачи или количество внимания, которое получит отчет.
Профессор Чирик спросил: «Планируете ли вы поехать в этом году на осеннюю конференцию MRS?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я должен поехать в Стокгольм в августе, поэтому, боюсь, у меня нет на это времени».
Осенняя конференция MRS всегда проводилась на следующий день после Черной пятницы, с конца ноября до начала декабря. Продолжительность зависит от размера конференции.
Теоретически Лу Чжоу мог присутствовать. Однако у него будет очень плотный график.
Когда профессор Чирик услышал, что Лу Чжоу не планирует присутствовать, он улыбнулся и сказал: «Поскольку у вас нет времени, я пойду вместо вас на осеннюю конференцию MRS».

Это хороший шанс похвастаться… О, я имею в виду самоутвердиться в индустрии.
С его достижениями Лу Чжоу не нужно было самоутверждаться. Однако это была хорошая возможность для Чирика.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой, видя, насколько нетерпеливым был профессор Чирик.
— Тогда отчет будешь делать… Конни, иди с профессором Чириком. Вы можете быть его помощником по отчету.
Конни взволнованно кивнула.
— Хорошо, профессор!

Глава 456: Приглашение на Нобелевский ужин
После середины октября погода в Цзинь Лине с каждым днем становилась все холоднее. Хотя зима еще не наступила, было так же холодно.
В кабинете физического факультета Университета Цзинь Лин над вакуумной колбой висела струя пара.
Профессор Ли Ронгэн сидел за своим офисным столом и пил чай, пока просматривал информацию о конференции на своем компьютере.
Скоро должна была состояться ежегодная Осенняя конференция MRS, и все доклады и тезисы, которые должны были быть представлены на конференции, были опубликованы.
Независимо от того, было ли у кого-то время посетить эту конференцию, любой, кто занимается материаловедением, обратил бы внимание на конференцию на высшем уровне, подобную этой.
Глядя на тенденцию подачи диссертаций, в этом году наблюдался рост исследований графена.
Среди них наиболее заметным, несомненно, было исследование графена как сверхпроводящего материала.
101 тыс.!
Это число произвело фурор в материаловедческом сообществе.
Несмотря на то, что эта диссертация была размещена на официальном сайте после крайнего срока, согласно рейтингу веб-сайта, она вошла в тройку самых загружаемых диссертаций.
Ли Ронгэн не занимался сверхпроводящими материалами. У него было очень поверхностное представление о графене, поскольку большая часть его исследований была сосредоточена вокруг углеродных нанотрубок. Однако это не помешало ему прочитать диссертацию и понять ее тонкость.
Профессор Ли Ронгэн прочитал диссертацию полностью, прежде чем отложить ее. Он не мог не воскликнуть: «Удивительно».
Графеновая сверхпроводимость.
Несколько лет назад эта концепция была далекой мечтой. Я не ожидал, что через несколько коротких лет эта концепция перейдет из теоретической сферы в прикладную.
Не только это, но, согласно тезису, 101 К даже не является пределом температуры перехода в сверхпроводимость.
Теоретически, по мере увеличения концентрации носителей заряда в графене может повышаться и температура… Конечно, хотя это звучит просто, сделать это определенно непросто.
Тем не менее, любые исследователи в области сверхпроводимости оксида меди, вероятно, начали бы сомневаться в своей жизни, верно?
Ведь они потратили полвека, чтобы поднять критическую температуру сверхпроводимости до 125К. Потом появился графен и выбил из воды оксид меди с точки зрения пластичности и инженерных возможностей.
Кажется, профессору Лу больше не нравятся литиевые батареи.
Во-первых, аккумуляторы. Потом сверхпроводимость, что дальше?
Профессора Ли Ронгэна интересовало только одно; что этот парень будет делать дальше?

Казалось, что Лу Чжоу может покорить любую область исследований, которую он задумал.
Ли Ронгэн был не единственным, кто читал этот отчет. Его аспиранты и магистранты, находившиеся рядом с ним, тоже читали ее.
Аспирант по имени Чжан Фань услышал восклицание своего профессора. Он больше не мог сдерживать любопытство в своем сердце, поэтому уважительно спросил: «Профессор, когда вы проводили эксперименты с Богом Лу, каким человеком он был?»
Профессор Ли Ронгэн услышал этот вопрос и улыбнулся.
"Что это за человек? Я не знаю, как его описать, кроме того, что он гений».
Профессор Ли Ронгэн начал вспоминать прошлое и продолжил: «Я не буду рассказывать вам, ребята, о результатах его соревнований по математическому моделированию, поскольку вы, вероятно, уже слышали об этом. На втором курсе он построил математическую модель, используя предоставленные нами экспериментальные данные, и оценил механические свойства материала на основе данных, собранных инфракрасным Фурье-спектрометром. Я оставлю это вашему воображению, чтобы подумать об уровне технических навыков, необходимых для этого».
Это был не только Чжан Фан, двое других аспирантов в комнате тоже выглядели изумленными.
Способность делать вычислительные материалы не была чем-то впечатляющим, поскольку во многих экспериментах по материаловедению часто использовались расчеты из первых принципов. Это было особенно так после влияния Лу Чжоу. Даже люди, которые не были в области вычислительных материалов, узнали бы немного о вычислительных материалах.
Однако возможность проделать все это будучи студенткой второго курса была пугающей.
Что касается Кубка Общества высшего образования… .
Таким людям, как они, повезет выиграть национальный приз второго уровня.
Чжан Фань не мог не думать о том, чем он занимался на втором курсе.
Через некоторое время все, что он мог вспомнить, это имя его бывшей девушки.
Профессор Ли Ронгэн, казалось, догадался, о чем думали его студенты, когда он улыбнулся и покачал головой.
«Не ревнуй. Он математический гений. Вскоре после того, как он выиграл Кубок Общества высшего образования, он решил всемирно известную математическую задачу… Она называется «догадка Чжоу» или что-то в этом роде. Вы, ребята, не встречались с ним, так что не знаете, насколько сильна его математическая интуиция. Проще говоря, если я дам вам некоторые данные, было бы благословением, если бы вы могли сделать мне несколько графиков. Однако Лу Чжоу может оживить данные».
Ученики с недоумением переглянулись.
Очевидно, они не знали, что имел в виду профессор Ли Жунген, говоря о том, что данные оживают.
Чжао Цин, который все это время молчал, закончил читать диссертацию. Он поднял глаза от экрана компьютера.
«Профессор, как вы думаете, почему профессор Лу исследует сверхпроводящие материалы? Есть ли у него потенциал рыночного применения?»
Ли Ронгэн: «Не обязательно, что он исследует это для рыночного применения, но если вы хотите узнать о будущем потенциале, перспективы его применения намного больше, чем вы думаете».
Чжао Цин был ошеломлен. Затем он спросил: «Рынок сверхпроводящих материалов настолько велик?»
Профессор Ли Ронгэн покачал головой и сказал: «Это больше, чем просто сверхпроводимость».
Чжан Фан тоже был ошеломлен. — Это не просто сверхпроводимость?
«Прочитайте тезис еще раз, если вы не понимаете. Существование изолятора Мотта означает, что графен может быть «открыт» и «закрыт». Что это значит? Мне действительно нужно это объяснять?»
Чжао Цин сказал: «…Полупроводник?»
Профессор Ли Ронгэн одобрительно кивнул и сказал: «Правильно».
Из-за высокой подвижности носителей заряда графен нашел широкое применение в электронных транзисторах.

Кроме того, все знали, что графен не имеет пропускной способности, а это означало, что графеновые электронные устройства сохранят высокую проводимость при любом напряжении и не могут быть полностью отключены, что ограничивает их использование в электронике.
Однако волшебство изолятора Мотта заключалось в том, что он добавлял к материалу потенциальные ворота, которые позволяли электронам графеновой сверхрешетки быстро проходить, как будто сопротивления не было.
Очевидно, это создавало «открытое» и «закрытое» состояние.
Если бы кто-то хотел использовать только это свойство изолятора Мотта, не нужно было бы достигать температуры сверхпроводимости 101 К.
Таким образом, этот тезис имел большое значение не только для индустрии сверхпроводимости, но и открыл двери для графеновых полупроводников.
На эту область исследований на конференции MRS обратили бы внимание не только представители энергетической отрасли, но и крупные производители электроники.
В конце концов, графен продавался граммами. Таким образом, использовать его для передачи энергии было слишком дорого. Однако его можно использовать в электронике.
Внезапно панель задач под браузером замигала.
Когда профессор Ли Жунген увидел уведомление по электронной почте, он открыл свою электронную почту.
Он был ошеломлен, когда увидел это письмо, но на его лице постепенно появилась радостная ухмылка.
«Этот ребенок не забыл меня».
Это было приглашение на церемонию вручения Нобелевской премии.
Изначально он планировал посмотреть его по телевизору, и не ожидал, что у него будет возможность увидеть его вживую…

Глава 457: Осенняя конференция MRS с высоким рейтингом
Профессор Ли Ронгэн был не единственным, кто получил приглашение.
Старый Тан и академик Лу также получили по одному.
Как только Лу Чжоу разослал эти три приглашения, он вдруг обнаружил, что его волнения напрасны.
Его родители и Сяо Тун, три его профессора из Университета Цзинь Лин, пять его студентов и Чэнь Юйшань… Казалось, что он почти израсходовал все свои приглашения?
Лу Чжоу некоторое время думал над оставшимися двумя приглашениями, но не мог придумать ни одной идеи.
Профессор Делин вместе с профессором Фефферманом посещал Европейское математическое общество во Франции.
Что касается Виттена…
Он мог бы заинтересоваться ужином в честь вручения Нобелевской премии, но, к сожалению, он должен был быть в ЦЕРНе для участия в очень важной международной конференции по теоретической физике, так что у него не было времени.
Казалось, что все будут очень заняты в течение нескольких недель до Рождества.
Что касается приглашения его бывших соседей по комнате…
Мест не хватило, и он не хотел никого упускать.
Лу Чжоу не мог придумать хорошей идеи, поэтому решил оставить этот вопрос в стороне.
Думаю, я просто больше никого не приглашу. Не то чтобы я должен был пригласить 14 человек.
У него были более важные дела.
Например, найти подходящий метод промышленного производства SG-1…
Образцы для экспериментов были созданы методом химического осаждения из газовой фазы на высокотемпературную углеродную подложку. После этого подложку растворяли для получения графена.

Однако этого было недостаточно, так как этот процесс давал только основной графеновый материал. Чтобы он мог достичь сверхпроводимости при температуре 101 К, его необходимо было подвергнуть ряду процессов, таких как легирование азотом.
На самом деле, в этих вещах должен разбираться рынок. Однако Лу Чжоу не хотел ждать так долго.
Когда такие инженеры, как профессор Лазерсон, наконец, раскроют свой разум и увидят ценность этой отрасли, приносящей небольшую прибыль, но не имеющей конкурентов, крайний срок миссии Лу Чжоу будет далеко позади.
На данный момент наиболее популярным использованием сверхпроводящих материалов были научные исследования.
К счастью, в свободное время Лу Чжоу прочитал несколько книг по промышленному дизайну и посетил несколько инженерных лекций. В сочетании с его инженерными знаниями, которые были на уровне 2, ему было нетрудно усваивать новые знания.
Он может быть не в состоянии спроектировать производственную линию от начала до конца, но он может улучшить метод лабораторной подготовки и найти более дешевый метод синтеза.
В худшем случае он просто воспользуется методом лабораторной подготовки.
Просто это будет стоить немного денег.
Если бы он действительно создал термоядерный реактор DEMO, ему бы никогда не пришлось беспокоиться о деньгах.
Ради этого он был бы готов сжечь сто миллионов долларов… или даже миллиард.
Был почти конец месяца, когда профессор Чирик сел на самолет в Бостон и направился на осеннюю конференцию MRS.
Что же касается Лу Чжоу, то помимо своих экспериментов с материалом SG-1 он готовился к своему семинару, который должен был начаться после церемонии вручения Нобелевской премии.
Интересно, что он получил много приглашений принять награды.
Самой известной среди них была премия за прорыв в математике. Судя по всему, его спонсировали российский миллиардер и основатели Google, Facebook, Tencent и других компаний. Были и менее известные награды, которые нельзя было найти даже в Интернете.
В конце концов, Лу Чжоу был самым молодым лауреатом Нобелевской премии, и на его возраст и достижения стоило обратить внимание.
Брэгг впервые установил рекорд, когда ему было 25 лет. Потребовалось столетие, чтобы рекорд был побит за один год. Кто знал, сколько столетий потребуется, чтобы его снова побили.
Лу Чжоу был не против получить несколько дополнительных наград, но в его почтовом ящике было так много приглашений, что у него заболела голова.
. Казалось, получение Нобелевской премии действительно увеличило его популярность.
После прилета в Стокгольм ему еще предстояло лететь в Париж. У Лу Чжоу действительно не было столько времени, чтобы облететь вокруг света. В конце концов, он решил позволить Сяо Ай избавиться от приглашений, которые не имели отношения к академическим кругам.
Однако позже Лу Чжоу узнал, что Премия за прорыв в математике стоила 3 миллиона долларов США…
Он не мог не чувствовать себя разбитым горем из-за потери 3 миллионов долларов США.
Хотя 3 миллиона долларов США были для него не большими деньгами, но все же, кто не хотел больше денег?
Кроме того, это были свободные деньги.
Однако, поскольку он уже отказался от приглашения, он больше ничего не мог с этим поделать.
…
В последний день ноября Лу Чжоу подал заявление на длительный отпуск за пределы Принстона, чтобы подготовиться к поездке в Стокгольм.
Примерно в это же время пришла хорошая новость от профессора Чирика, который был на осенней конференции MRS в Бостоне.
Профессор Чирик взволнованно говорил по телефону.

«Доклад прошел очень гладко, места и проходы были полностью заполнены! Вы бы видели это вживую!»
Когда Лу Чжоу услышал энергичный голос профессора Чирика, он не мог не ухмыльнуться.
Когда он рассказал на конференции MRS о модифицированном PDMS, проходы также были полны людей.
Он чувствовал ностальгию, просто думая об этом.
Лу Чжоу начал говорить о важной части.
«Есть ли компании, которым интересна наша технология?»
Чирик: «Есть, но… может быть не то, что ты ожидал».
Лу Чжоу: «Что ты имеешь в виду?»
Чирик: Мы нужны IBM, и они очень заинтересованы в нашей технологии. Однако это не из-за сверхпроводимости, а из-за полупроводниковых свойств, проявляемых изолятором Мотта под определенным углом».
В мозгу Лу Чжоу взорвалась лампочка.
«Они планируют использовать материал SG-1 в электронике?»
Профессор Чирик кивнул и сказал: — Похоже на то. Они проводят исследования электронных устройств на основе углерода. Однако они только спросили о некоторых технических деталях и нуждались ли мы в финансировании. Я сказал им, что нет, поэтому они ушли, ничего не сказав».
Чирик звучал немного разочарованно.
Когда с ним разговаривал представитель IBM, он подумал, что они хотят заплатить за лицензию. К сожалению, они этого не сделали.
Очевидно, у них были сомнения относительно того, можно ли использовать этот материал в электронных устройствах. Им нужно было проверить это, проведя эксперименты в собственной лаборатории.
Что касается самого сверхпроводящего материала, то к этой технологии проявили интерес некоторые компании-производители медицинского оборудования, которые занимались производством сверхпроводящих материалов.
Лу Чжоу заметил, что его напарник немного расстроен, поэтому сказал: «Не о чем расстраиваться. Область сверхпроводящих материалов не популярна, поэтому нормально, если рынок не заинтересован».
«Я знаю… Мне просто кажется, что эта замечательная технология не получает признания в отрасли…» Профессор Чирик не знал, как описать это чувство, поэтому просто пожал плечами и сказал: «Просто немного жаль».
Лу Чжоу: «Отсутствие признания в отрасли не мешает величию технологии. Кроме того, я могу обещать вам, что эта технология будет использована в большом проекте».
Чирик: «Нравится?»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Сейчас я не могу вам сказать, но к 2025 году вы поймете, о чем я говорю».
Профессор Чирик сказал: «Хорошо, тогда, похоже, мне придется ждать 7 лет, чтобы тайна раскрылась».

Глава 458: Назад в Стокгольм
После того, как отчет был закончен, представление цепочки миссий относительно сверхпроводящих материалов также было завершено.
Как только Лу Чжоу повесил трубку с профессором Чириком, он лег на кровать. Он закрыл глаза и прошептал: «Система».
Вскоре после этого его сознание вошло в чисто белое системное пространство.
Он подошел к информационному экрану и нажал на панель миссии.
[Цепочка миссий Fusion Light
[Необязательная миссия ответвления: Исследование и разработка сверхпроводящего материала на основе углерода с температурой перехода в сверхпроводимость более 100K. (Завершено)
[Награды за миссию: 100 000 очков опыта материаловедения, 100 000 очков опыта

биохимии. (Доступно для коллекции)]
Лу Чжоу потерял дар речи, когда увидел награду за эту миссию.
Одна только миссия филиала давала более 200 000 очков опыта. Ему было интересно, какие щедрые награды он получит после завершения всей цепочки миссий.
После того, как он получил награды за миссии, его панель характеристик обновилась. Его биохимия поднялась с уровня 3 на уровень 4. Теперь она была на том же уровне, что и его материаловедение.
С другой стороны, после завершения этой ответвленной миссии панель миссии была обновлена.
Миссия отрасли в отношении сверхпроводящих материалов не исчезла. Вернее, его заменила новая миссия.
Который должен был исследовать и разработать сверхпроводящий материал на основе углерода с температурой перехода в сверхпроводимость более 200 К.
Награды за миссии также значительно увеличились.
«Возможно ли вообще создать материал, обладающий сверхпроводимостью при такой высокой температуре, как 200 К?»
После того, как Лу Чжоу прочитал описание миссии, на его лице появилось задумчивое выражение.
Для чего-то вроде научного исследования знание того, было ли оно осуществимо или теоретически возможно, было очень важной частью информации.
Точно так же, как после завершения Манхэттенского проекта многие другие страны также завершили свои ядерные эксперименты.
До этого Эйнштейн активно выступал за разработку ядерного оружия. Даже тогда, в своем письме Рузвельту, он не был уверен в том, будет ли этот тип оружия производить ожидаемую выходную мощность.
Однако дополнительные миссии по-прежнему оставались необязательными, и Лу Чжоу не нужно было их выполнять. Так называемый управляемый ядерный синтез был только концепцией, и правильного решения проекта не было.
Согласно требованиям системы и собственным оценкам Лу Чжоу, строительство электростанции DEMO не обязательно требовало чего-то столь же высокотехнологичного, как сверхпроводящий материал с температурой 200K.
Как и в случае с технологией квантовых вычислений, было бы здорово, если бы он смог ее решить. Однако ничего страшного, если он не сможет, поскольку он может просто заменить его мощным суперкомпьютером.
Перепроверив панель миссии и получив общее представление о направлении своего следующего исследовательского проекта, Лу Чжоу вышел из системного пространства.
…
Дни проходили быстро. Все ближе и ближе была дата церемонии награждения.
Церемония вручения Нобелевской премии фактически началась 10 декабря. Однако 7-го Лу Чжоу ждала пресс-конференция. Чтобы избежать плотного графика, большинство лауреатов Нобелевской премии часто приезжали на полнедели или даже на неделю раньше.
Первый четверг декабря.
Лу Чжоу отвез своих пятерых студентов в международный аэропорт имени Джона Кеннеди в Нью-Йорке, и все они сели на рейс в Швецию.
После длительного полета самолет уверенно приземлился на взлетно-посадочной полосе стокгольмского аэропорта Арланда.
С помощью сотрудников аэропорта они прошли через VIP-пассажирский коридор. Лу Чжоу встретился с постоянным секретарем Шведской королевской академии наук и вице-президентом Нобелевского фонда академиком Стаффаном Нормарком.
Это был второй раз Лу Чжоу в этом городе.
Это также была его вторая встреча с академиком Стаффаном.
Академик Стаффан раскрыл объятия и тепло обнял Лу Чжоу. Затем он пожал руку Лу Чжоу и сказал: «Добро пожаловать, профессор Лу! Прошло два года с нашей последней встречи. Я не ожидал увидеть тебя так скоро».
— На самом деле прошло два года и семь месяцев, — сказал Лу Чжоу, пожимая руку академику Стаффану. Затем он добавил: «Давно не виделись».
В последний раз они встречались на вручении премии Крафорда, и в то время

академик Стаффан также отвечал за прием Лу Чжоу в Стокгольме.
Лу Чжоу давно не видел Стаффана. Он не ожидал, что этот старый викинг окажется таким крутым.
Конечно, больше удивился академик Стаффан.
«После того как вы стали самым молодым лауреатом премии Крафорда, я не ожидал, что вы станете и самым молодым лауреатом Нобелевской премии», — сказал академик Стаффан, глядя на Лу Чжоу. Затем он улыбнулся и продолжил: «Честно говоря, после того, как Нобелевский комитет выдвинул ваше имя на премию по химии, Королевская академия потратила полмесяца на споры о вас».
Затем Лу Чжоу в шутку спросил: «Это из-за моего возраста или из-за того, что я математик?»
Академик Стаффан улыбнулся и ответил: «Понемногу и того, и другого».
После небольшого разговора академик Стаффан посмотрел на людей, стоящих позади Лу Чжоу.
"Это?"
Лу Чжоу сказал: «Они мои ученики. Они идут со мной на банкет.
Академик Стаффан улыбнулся и сказал: «Тогда не будем тратить время на всех. Давайте сядем в машину. Мы можем продолжить болтать в отеле.
Лу Чжоу улыбнулся. "Звучит здорово."
Перед VIP-выходом из аэропорта стояли две машины Volvo.
По словам академика Стаффана, за рулем автомобиля находился шведский королевский гвардеец.
Интересно, что даже несмотря на существование королевской гвардии, шведская королевская семья по-прежнему ездила на автомобиле во время своих ежедневных поездок на работу. Даже король так делал.
Неудивительно, что Старый Карл был готов отказаться от трона, когда преследовал Кристель.
Такой скупой трон был бесполезен.
Сев в машину, группа направилась прямо к гранд-отелю Стокгольма.
Для лауреата Нобелевской премии и его друзей было принято жить здесь. В последний раз, когда Лу Чжоу приезжал в Стокгольм на церемонию вручения премии Крафорда, он тоже жил здесь — даже номер его гостиничного номера был таким же.
Сяо Тонг прибыл в отель первым. Когда она увидела своего брата у входа в отель, она взволнованно подбежала к нему и схватила его за руку.
Хотя она только схватила его за руку, но это движение очень встревожило Веру.
Харди ткнул Цинь Юэ в руку и прошептал: «Эй, ты знаешь, кто эта девушка?»
Цинь Юэ знал, о чем думал Харди, поэтому вздохнул и сказал: «Возможно, это сестра профессора».
Когда Харди услышал, что это сестра Лу Чжоу, ему вдруг стало скучно.
Личная жизнь профессора Лу была такой же, как и его метод исследовательского уединения; это была одна из легенд Принстона.
По сравнению с Нобелевской премией Харди больше интересовала личная жизнь Лу Чжоу.
Вэй Вэнь, который не сказал ни слова, вдруг спросил: «Вы видели ее раньше?»
Цинь Юэ покачал головой и сказал: «Нет».
Вэй Вэнь: «… Тогда как ты узнал?»
Цинь Юэ потерял дар речи. «Разве это не очевидно? Стоя рядом с их родителями, примерно того же возраста, что еще это могло быть? Его девушка?"
Вэй Вэнь посмотрел на высокую девушку и спросил: «Что с ней?»
Цинь Юэ некоторое время молчал, прежде чем заговорил неуверенным тоном.
"Сестра?"
Вэй Вэнь покачал головой.
— Не похоже.

Глава 459: Как мы ее называем?

Сяо Тун пожала руку Лу Чжоу и нахально улыбнулась, когда она спросила: «Брат, ты скучаешь по мне?»
Лу Чжоу нежно погладил Сяо Дуна по волосам и сказал с улыбкой: «Да. Конечно, я скучаю по тебе, я скучаю по тебе до смерти».
Лу Чжоу посмотрел на своих родителей, подошедших к нему, и сказал: «Папа, мама, когда вы сюда приехали?»
Фан Мэй посмотрела на своего сына и с улыбкой сказала: «Мы прибыли утром. К счастью, твои друзья приехали забрать нас. Иначе мы бы не знали, как сюда добраться. Обязательно поблагодарите их».
Старый Лу сказал: «Конечно, спасибо им».
Лу Чжоу сразу же посмотрел на Чэнь Юйшаня, который стоял рядом. Она смотрела на Лу Чжоу с самодовольной улыбкой.
Хотя она ничего не сказала, Лу Чжоу почти мог прочитать выражение ее лица. Это было что-то вроде «Послушайте, разве я не прекрасен?».
Лу Чжоу: «… Как вы, ребята, познакомились?»
Сяо Тун посмотрела на своего любопытного брата и помахала телефоном в руке, сказав: «Это из-за меня».
Лу Чжоу вдруг вспомнила, что, когда Сяо Тун приехала к нему в Америку, она подружилась с Чэнь Юшанем и Хань Мэнци.
Вероятно, тогда они обменялись данными WeChat.
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу, который воссоединялся со своей семьей, и подошел с улыбкой.
«Маленький брат, давно не виделись, ты скучаешь по мне?»
Чувствуя себя немного смущенным, Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это было не так давно. Разве мы не виделись в прошлом месяце?
Сяо Тун сказал: «Братан, месяц — это долго!»
Чэнь Юйшань посмотрела на Сяо Тонга, поддерживающего ее, и вздохнула. Затем она сказала: «Все в порядке, я к этому привыкла».
Лу Чжоу: «…?»
…
Поговорив у входа в отель, группа прошла внутрь отеля.
Лу Чжоу и остальные члены его семьи остались в комнатах на четвертом этаже, а все остальные остались в комнатах на третьем этаже.
Так совпало, что комнаты Цинь Юэ и мальчиков находились в правом конце коридора, а комнаты Чен Юшаня и Веры - в левом конце коридора.
Группа вышла из лифта на третьем этаже и пошла в противоположных направлениях. Вэй Вэнь, казалось, о чем-то думал, пока шел к своей комнате. Затем он спросил: «Младшего брата Чэнь Юшань зовут Лу Чжоу, следует ли нам называть ее старшей сестрой?»
Цинь Юэ на мгновение задумалась, прежде чем заговорила серьезным тоном: «Мы должны позвонить ее тете».
Вэй Вэнь: «… Откуда ты это взял?»
Цинь Юэ сказал: «… Разве ты не читал легкие романы о боевых искусствах?»
Вэй Вэнь: «…»
Из-за того, что они говорили на мандаринском, Харди был совершенно сбит с толку. Однако, когда он увидел, что эти двое так серьезно разговаривают, он не мог не спросить: «О чем вы, ребята, говорите?»
Цинь Юэ серьезным тоном сказала: «Мы говорим о том, как позвонить Чэнь Юшаню».
Харди был еще более озадачен. — Тогда вы, ребята, пришли к выводу?
Вэй Вэнь кивнул и сказал: «Мы сделали, вы можете позвонить…»
Вэй Вэнь внезапно остановился.
Он посмотрел в глаза Цинь Юэ, и они оба выглядели сбитыми с толку.
Как сказать это… по-английски?
С другой стороны, Чэнь Юшань и Вера тихо шли к своим комнатам.
Эти двое мало разговаривали. Однако Вера время от времени тайком поглядывала на Чэнь Юшаня.
Она должна была признать, что Чэнь Юйшань была действительно красивой как с точки зрения ее внешности, так и с точки зрения ее фигуры.

Особенно большая грудь Чэнь Юшаня…
Вера не могла не чувствовать разочарования каждый раз, когда случайно на нее взглядывала.
Она унаследовала классическую славянскую бледную кожу и светлые волосы. Однако два гена она не унаследовала. .
Один из них был геном высокого роста, а другой — геном, ответственным за большую грудь…
Чен Юшань заметил, что Вера время от времени поглядывает на нее, поэтому она наклонила голову и улыбнулась Вере.
"Как дела?"
"Нет, ничего." Вера случайно встретилась взглядом с Чен Юшанем и запаниковала. Затем она быстро отвела взгляд.
Чен Юшань должен был признать, что Вера была очень милой.
Она посмотрела на испуганную маленькую девочку и улыбнулась, когда сказала: «Я Чен Юшань, не могли бы вы сказать мне свое имя?»
— Я… я Вера Пулюй, — сказала Вера после минутного колебания.
«Вера Пулюй? Это хорошее имя. Приятно познакомиться, — с улыбкой сказал Чэнь Юйшань.
Вера: «… Я тоже рада познакомиться».
Хотя Вера не умела общаться с экстравертами, у нее сложилось хорошее впечатление о Чэнь Юшане.
Она чувствовала себя странно. Чен Юшань должен быть несколько конфронтационным и агрессивным. Однако она этого не сделала.
Значит ли это, что она вообще не видит во мне угрозы?
Вера не могла не чувствовать себя подавленной.
…
Положив свой багаж в гостиничный номер, Лу Чжоу пригласил своих друзей и семью поужинать с академиком Стаффаном.
После того, как они закончили ужинать, ему позвонил Старый Тан.
Когда Лу Чжоу услышал, что они только что сошли с самолета, он тут же прислал ему адрес отеля.
Вскоре у входа в отель остановилось такси.
Когда академик Лу изящно вышел из такси, он увидел Лу Чжоу, стоящего у входа в отель. Затем он поздоровался и подошел.
«Лу Чжоу, встретиться с тобой нелегко».
Когда Лу Чжоу услышал слова академика Лу, он улыбнулся.
«Профессор, я не то чтобы не хочу вас видеть, но каждый раз, когда я иду в университет Цзинь Лин, вас там нет».
Кстати говоря, это действительно было неудачно.
По всему миру всегда проводились бесчисленные конференции по теоретической физике. Академик Лу был одним из представителей BESIII; поэтому он представлял все китайское сообщество теоретической физики. Он не мог просто вести себя как Лу Чжоу, который отказывался от многих приглашений на конференции.
Не будет преувеличением сказать, что каждый год он проводил целый месяц либо в самолете, либо в аэропорту.
Лу Чжоу уже пару раз посещал университет Цзинь Лин. В то время ему удалось побывать в Старом Тане, но так и не удалось увидеть академика Лу. Не потому, что старик не хотел его видеть, а потому, что он физически не мог.
Старый Тан рассмеялся, когда услышал Лу Чжоу.
«Я могу свидетельствовать. Каждый раз, когда Лу Чжоу приходил в университет Цзинь Лин, он навещал ваш офис».
Когда академик Лу услышал Старый Тан, он почувствовал себя немного смущенным, поэтому тихонько кашлянул.
«На улице холодно, давай поговорим внутри».
Группа вошла в Стокгольмский Гранд Отель.
Глядя на величественный отель, профессор Ли Ронгэн не мог не сказать: «Не могу поверить, что математик стал первым китайцем, получившим Нобелевскую премию по химии. Как ты себя чувствуешь сейчас? Ты нервничаешь?"
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я в порядке. Церемония вручения премии Крафорда

аналогична церемонии вручения Нобелевской премии».
Академик Лу улыбнулся и покачал головой. «Разница определенно есть. Даже люди, которые приходят, другие…»
Старый Тан долго смотрел на своего бывшего ученика. Внезапно он расплылся в улыбке.
«Честно говоря, я одновременно удивлен и польщен вашими достижениями. Я был профессором так много лет, и даже тогда я никогда не думал, что однажды буду учить будущего лауреата Филдсовской премии и Нобелевской премии. Более того, это один и тот же человек».
Старый Тан сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Церемония награждения состоится через несколько дней. К тому времени вы будете представлять не только себя, но и все китайское научное сообщество. Мне больше нечего сказать, так как я тоже мало чем могу вам помочь. Но мы будем болеть за вас в толпе, так что постарайтесь!»
Зная, что Старый Тан говорит от всего сердца, Лу Чжоу торжественно кивнул.
"Да, я согласен!"

Глава 460: 10 декабря
В 15:00 10 декабря в Стокгольме началась долгая северная зима.
Однако холод не рассеял ничьего энтузиазма.
Репортеры со всего мира стояли перед входом в Стокгольмский гранд-отель и тихо ждали. С камерами и микрофонами в руках они надеялись увидеть определенную группу людей.
«Брат, снаружи так много людей».
Сяо Тонг выглянул из окна отеля. Обычно она была довольно оживленной, но в этот момент она почувствовала тревогу в этот нервный момент.
За последние два с половиной года она побывала на многих светских мероприятиях. Однако школьная деятельность в Университете Цзинь Лин была на более низком уровне по сравнению с этим событием мирового уровня.
Лу Чжоу: «Испугался?»
Сяо Тун кивнул.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тогда иди со Старым Таном. Если вы действительно не хотите, не нужно заставлять себя».
В Стокгольмский концертный зал ехали две машины. Один предназначался для лауреата Нобелевской премии и его родственников, а другой — для гостей, приглашенных на церемонию награждения и ужин. Хотя все это было церемонно, ощущение от того, что сидишь в другой машине, было другим.
Сяо Тонг покачала головой.
Несмотря на то, что она была застенчивой, было очевидно, что она не хотела пропустить это событие.
Увидев, что Сяо Тун столкнулся с дилеммой, Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
Через некоторое время он сказал: «Просто следуй за мной, не думай ни о чем другом».
Может быть, это было потому, что Лу Чжоу звучал надежно, Сяо Тун, который был психически расстроен, внезапно почувствовал себя в большей безопасности.
Она посмотрела на толпу людей возле отеля и вдруг заговорила.
"Брат."
Лу Чжоу: «Что теперь?»
Сяо Тун держал оконные шторы и серьезным тоном спросил: «Что вы пережили за последние несколько лет?»
Лу Чжоу был ошеломлен, когда услышал это. Затем он улыбнулся, когда ответил ей.
«Это длинная история. Если вы действительно хотите знать, это займет много, очень много времени, чтобы сказать вам. Боюсь, это даже в книгу не влезет.
Сяо Тун высунула язык и сказала: «Опять хвастаюсь».

— Это не хвастовство. Лу Чжоу чувствовал себя взволнованным, просто думая о своем прошлом. Он сделал паузу на секунду, прежде чем пошутить: «Что? Как вы думаете, я изменился?»
Сяо Тонг покачала головой. Она ничего не сказала, но ее рот оживился.
Хотя ее брат сильно изменился.
Для нее это не имело значения.
Мой брат… до сих пор мой самый надежный брат…
Старый Лу тоже выглянул в окно.
По сравнению с нервным Сяо Тонгом Старый Лу был намного спокойнее.
Если бы он выкурил сигарету, то выглядел бы еще более харизматично…
К сожалению, если бы он закурил, то наверняка попал бы в новости.
Фан Мэй посмотрела на своего мужа и не могла не сказать: «Ты действительно спокоен. Тебе скоро предстоит интервью, ты не нервничаешь?
Старый Лу спокойно ответил: «Я так горжусь своим сыном, и я не могу просто смутить его, не так ли? Кроме того, поскольку мы представляем лицо страны, мы не можем позволить людям смотреть на нас свысока!»
Фан Мэй сказала: «Посмотри на себя, старик. Вы часто ходите в отдел логистики читать газеты и не получили повышения, но переняли манеры руководящего состава».
— Что ты имеешь в виду под «стариком»? Старый Лу посмотрел на Фан Мэй и спросил: «Пятьдесят лет?»
Фан Мэй ткнул его в руку и сказал с улыбкой: «У тебя седые волосы, разве это не старо?»
Пришло время уходить.
Его родители и Сяо Тун спустились вниз вслед за академиком Стаффаном.
Лу Чжоу подошел к парадной двери отеля и почувствовал, как его сердце вырывается из груди. Затем он осторожно поправил галстук и глубоко вздохнул.
Этот момент… наконец настал!
…
На улице было очень холодно, но атмосфера была очень теплой.
. Репортер CTV был одет в пуховик и держал микрофон. Он протиснулся в толпе и встал в первом ряду лицом к своему оператору. Воодушевленным голосом он говорил со своими зрителями, находившимися за тысячи миль, о ситуации на этом грандиозном мероприятии.
«Сейчас мы живем в Стокгольмском гранд-отеле… Мы ждем лауреатов Нобелевской премии, которые примут участие в предстоящей церемонии награждения в Стокгольмском концертном зале.
«Здесь много людей, и все чувствуют себя взволнованными и энергичными. Помимо репортеров, здесь с нами стоят местные жители Стокгольма и наши китайские друзья… Смотри!»
Никаких объяснений не требовалось.
Группа людей вышла из подъезда отеля.
Все камеры быстро двигались, фокусируясь на одном человеке.
В сопровождении своих родителей и Сяо Тонга Лу Чжоу вышел из VIP-входа отеля. Затем его засыпали вспышками фотоаппаратов. Рядом с ним шли другие лауреаты Нобелевской премии; некоторые были одни, у некоторых был партнер.
Однако, несмотря на то, что Лу Чжоу стоял в группе блестящих человеческих умов, он был самым уникальным из всех.
И из-за его молодости... и из-за его уверенности.
Профессор Лу посмотрел на камеру CTV и улыбнулся зрителям за объективом камеры.
Репортер был еще более взволнован, когда заметил, что Лу Чжоу смотрит на них. Его голос дрожал от возбуждения.
«Прямо сейчас перед нами идет лауреат Нобелевской премии по химии этого года Лу Чжоу! Его сопровождает его семья, когда он разделяет с ними этот славный момент.
«Нет сомнений, что в нежном возрасте 24 лет он является самым молодым лауреатом Нобелевской премии в истории!
«Это еще одна Нобелевская премия для китайцев!

«Также первая Нобелевская премия по химии для гражданина Китая!»
Репортер кричал, чтобы выделиться из шумной среды. Он начал казаться немного измученным; его голос даже начал ломаться.
Впрочем, никто его в этом не винил.
В этот вдохновляющий момент люди были так же взволнованы, как и он.
Он очень хотел принести микрофон Лу Чжоу и взять интервью у этого молодого лауреата Нобелевской премии.
К сожалению, это было невозможно. Если бы он хотел взять интервью у этого всемирно известного ученого, ему пришлось бы подождать до окончания церемонии награждения.
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул на микрофоны и камеры, идущие с обеих сторон. Затем он сел в специально подготовленную для него машину, припаркованную у входа в гостиницу, и вместе с другими лауреатами направился к месту проведения церемонии вручения Нобелевской премии.
Как и в предыдущие годы.
В тот момент, когда часы пробили 16:30, заиграла «Песнь королей», положив начало церемонии вручения Нобелевской премии.
На церемонии награждения присутствовало более 1300 человек. Там были члены семьи Нобелей, члены королевской семьи, политики и люди из всех уголков академии.
Чтобы обозначить церемониальный характер этого события, каждая минута и деталь церемонии были тщательно спланированы и организованы, от белой бабочки победителя в паре с черным смокингом до декоративных корон для церемонии
… сама церемония стоила больше, чем годовой призовой фонд.
И на самом деле так оно и было.
За несколько недель до этого банкета церемониальный секретарь Нобелевского фонда был занят, как армейский генерал; все это было сделано для того, чтобы церемония награждения прошла организованно.
Первым на этой международной сцене выступил председатель Нобелевского фонда Карл-Хенрик Хельдин.
В своей вступительной речи он сказал, что все победители были образцами для подражания, и он надеется, что они смогут продолжить свою работу, сделать больше научных открытий в будущем и подготовить более качественные диссертации…
Когда Лу Чжоу стоял за кулисами трибуны , его эмоции мешали дышать.
Он даже не слышал, что сказал мистер Хелдин.
Так было до тех пор, пока на сцену не вышел председатель Нобелевского комитета по химии академик Клаас.
Он повернулся лицом к аудитории и говорил торжественным и громким голосом.
«Долгое время химическая промышленность была обеспокоена очевидной проблемой. Эта проблема о том, как установить количественную связь между структурой и свойствами, является одной из самых важных проблем химии 21-го века.
«И, как мы все знаем, теория электрохимических интерфейсов является важной опорой современной электрохимии. Неспособность досконально объяснить микроскопическую природу различных электрохимических процессов означает, что мы не знаем, какое химическое явление происходит перед нами».
Академик Клаас сделал паузу на две секунды, прежде чем продолжить: «Однако он использовал математический метод, чтобы открыть новый способ исследовательского мышления. И бесчисленные эксперименты доказали, что он прав».
Академик Клеас посмотрел на толпу и, повысив голос, объявил решение Нобелевского комитета по химии.
«Лауреатом Нобелевской премии по химии в этом году стал профессор Лу Чжоу!
«Давайте поаплодируем ему».
Последнее предложение было совершенно лишним.
Когда второй академик Клаас закончил говорить, весь Стокгольмский концертный зал наполнился бурными аплодисментами…

Глава 461: Самый многолюдный ужин в мире

Нервный?
Немного.
Но я больше ничего не чувствую.
Взволнованный?
Конечно.
Это была высшая научная слава, а также величайшая честь, которую ученый может получить от академического сообщества.
То, что может принести Нобелевская премия, намного превышает ценность призовых денег в девять миллионов крон.
Даже Филдсовская медаль уступает в этом аспекте.
Лу Чжоу уверенно шел по сцене под бурные аплодисменты.
Он установил короткий зрительный контакт с комитетом по химии; Академик Клаас улыбнулся ему; Академик Олоф кивнул; Мисс Линс ничего не выражала; Академик Бжезинский… казалось, был немного недоволен?
Очевидно, и сейчас между членами Нобелевского комитета по химии возникали конфликты.
Но в любом случае дело было сделано.
Под наблюдением толпы и средств массовой информации со всего мира Лу Чжоу получил золотую медаль и наградной сертификат из рук короля Карла XVI Густава.
Карл XVI Густав пожал руку Лу Чжоу и улыбнулся.
«Поздравляю, юный ученый, я присудил много Нобелевских премий, но ты самый молодой».
Лу Чжоу вежливо кивнул и сказал: «Спасибо. Обещаю, в будущем будут молодые люди».
Карл XVI Густав улыбнулся и сказал: «Ха-ха, я надеюсь, что наука всегда молода!»
Зрители встали и воздали должное.
Аплодисменты эхом прокатились по концертному залу Стокгольма.
Это длилось долго…
…
После церемонии награждения.
По соглашению, все победители и гости переместятся в Голубой зал Стокгольмской ратуши на знаменитый Нобелевский банкет.
Лу Чжоу посмотрел на здание из красного кирпича, расположенное рядом с озером. Он подошел к лестнице и вдруг сказал: «На самом деле, я хотел кое-что спросить, когда был здесь в последний раз».
Академик Стаффан сказал: «Что вы хотите спросить? Может быть, я смогу ответить за вас».
Лу Чжоу огляделся и сказал: «Почему он называется Голубым залом? Я не заметил ничего синего».
Услышав это, академик Стаффан улыбнулся и сказал забавным тоном: «Многие люди задавали мне этот вопрос. Судя по всему, дизайнер мэрии намеревался покрасить этот синий цвет, чтобы он соответствовал озеру Меларен. Однако после того, как его построили, всем показалось, что красный кирпич выглядит более торжественно».
Лу Чжоу сказал: «Что значит… строительство Голубого зала еще не закончено?»
Академик Стаффан улыбнулся и ответил: «С архитектурной точки зрения — да».
Независимо от того, было ли оно «закончено», Нобелевская премия проводилась там более века. Этим древним ритуалом интересовались не только люди в академическом сообществе, но и люди за пределами академических кругов.
Каждый год десятки тысяч людей писали в Фонд Нобелевской премии с просьбой присутствовать на банкете. Однако вероятность быть избранным ничем не отличалась от выигрыша в лотерею.
Лу Чжоу сел в Синем зале и огляделся.
Он увидел людей, сидящих между длинным рядом столов; народу было даже больше, чем на академическом отчетном семинаре.
Если и была какая-то разница между этой церемонией и церемонией вручения премии Крафорда, так это размер толпы.
1300 человек будут есть одновременно. После того, как все гости расселись, каждый человек в основном сидел плечом к плечу. Судя по всему, обеденное

пространство на человека составляло всего 40 см.
Однако Лу Чжоу чувствовал, что все еще хуже, чем он себе представлял. .
Вскоре после этого прибыло первое блюдо. Это была бутылка шампанского без этикетки.
Пробка бутылки была открыта, и от дна до верха бутылки образовалась линия плотных пузырьков воздуха. Казалось, потребовалась целая вечность, чтобы пузырьки исчезли. Помимо элегантного цветочного и фруктового аромата вина, оно также пахло горящими дубовыми бочками.
Стаффан налил немного в свой и Лу Чжоу кубок. Он улыбнулся и сказал: «Фурни, особое французское фермерское шампанское. Обладает особым сладким, приторным вкусом. Чтобы удовлетворить потребности более тысячи человек, Нобелевскому фонду пришлось зарезервировать целую ферму».
Лу Чжоу посмотрел на прозрачную жидкость и улыбнулся. «Ребята, вы действительно умеете радоваться жизни».
«Это не просто удовольствие, это еще и дань уважения». Академик Стаффан поднял свой стакан и сказал: «Ура».
Лу Чжоу постучал по своей чашке. "Ваше здоровье!"
Как и сказал академик Стаффан, жидкость была исключительно сладкой на вкус, оставляя сильное послевкусие.
Может быть, это был вкус победы?
…
Атмосфера внутри Синего зала была оживленной, и то же самое отражалось за пределами Синего зала.
Несмотря на то, что северное европейское солнце уже село, еще далеко до сна.
Многие местные жители Стокгольма гуляли по озеру Меларен и смотрели на здание из красного кирпича.
То же самое сделали и местные китайские студенты.
Если и был кто-то более счастливый, чем Лу Чжоу и его семья, то это, несомненно, местная китайская община.
Кроме некоторых крайних примеров, не было никого, кто мог бы сильнее сопереживать достижениям Лу Чжоу.
Уже в октябре, когда Нобелевский комитет по химии объявил список победителей, вся китайская община Стокгольма устроила праздник.
Однако сейчас казалось, что их торжество было лишь превью сегодняшнего дня.
Потому что сегодня здесь собралось намного больше людей.
Они держали в руках красные фонари и стояли у Стокгольмской ратуши, полностью заполняя улицы.
Некоторые местные жители заинтересовались и присоединились к ним.
Это было похоже на парад или какой-то фестиваль.
Все это явно засняли репортеры.
Направив камеру на толпу, собравшуюся у Стокгольмской ратуши, женщина-репортер CTV повернулась к камере и с энтузиазмом заговорила.
«Это ночь Нобелевской премии, и местные жители, иностранные китайцы и китайские студенты собрались возле Стокгольмской ратуши. Они держат в руках красные фонари, надеясь особым образом передать самые теплые и искренние благословения ученому Лу Чжоу».
«Давайте возьмем у них интервью и посмотрим, что они думают!»
Она остановила молодого китайского пешехода и спросила приятным голосом: «Здравствуйте, сэр, вы здесь студент?»
Парень в пуховике кивнул и сказал: «Да».
«А 10 декабря всегда так оживленно?»
Гай: Это зависит от того, Стокгольмская ратуша всегда оживленная в это время года, но в этом году особенно оживленно.
Репортер улыбнулся и спросил: «Что вы думаете о том, что Лу Чжоу получил Нобелевскую премию?»
Парень искренне улыбнулся и сказал: «Ну, после встречи с профессором Лу я наконец понял разницу между мной и лауреатом Нобелевской премии».
На лице репортера была вежливая улыбка.
Ни хрена?

Репортер издевался над парнем в ее голове.
Парень кашлянул. Затем он изменил выражение лица и продолжил: «Конечно, кроме этого, больше всего на меня влияет то, что я вижу от него прогресс и развитие китайского академического сообщества.
«Новая эра талантов растет, и, может быть, еще есть какие-то недостатки. Однако я верю, что однажды профессор Лу не будет единственным китайским ученым, который выйдет на международную академическую арену, помяните мои слова!»

Глава 462: Могу я потанцевать с тобой?
Лу Чжоу думал, что совсем напьется, но на самом деле все было наоборот.
Он не только не напился, но даже не успел съесть достаточно еды.
Хотя на банкете было много блюд, каждое блюдо было размером с половину ладони.
Кроме того, кроме бутылки шампанского в начале и десерта в конце, три блюда содержали алкоголь. Это сильно отличалось от того, к чему привык Лу Чжоу.
Лу Чжо был не единственным, кто все еще голоден; Сяо Тун был таким же.
Независимо от того, сколько еды или алкоголя употребляла семья Лу, они не могли набрать вес.
Сяо Тонг была одета в вечернее платье и не была заполнена даже на 50%. Она не по-женски облизала губы и огляделась; она, казалось, искала сервер.
К сожалению, найти ее не удалось. В конце концов, она могла только смотреть на своего всемогущего брата жалостливыми глазами.
Однако у Лу Чжоу тоже не было решения.
Он посмотрел в жалкие глаза Сяо Туна и ответил беспомощным взглядом.
"Это отлично. Я ничего не могу сделать. Мы не можем заставить шеф-повара дать вам еще один полноценный обед.
По окончании ужина гости последовали за лауреатами Нобелевской премии и королевской семьей в Золотой зал.
Экстравагантный золотой зал и картина с изображением богини Меларен на стене показались Лу Чжоу особенно знакомыми.
Потому что он баллотировался здесь на премию Крафорда.
Тогда у него было чувство, что однажды он снова будет стоять здесь.
Теперь, казалось, этот день наконец настал.
И он прибыл раньше, чем он ожидал.
Академик Клаас заметил, что Лу Чжоу неподвижно стоит на краю танцевальной площадки. Он подошел и весело спросил: «Вам нужна помощь с чем-нибудь?»
У Лу Чжоу был короткий момент зрительного контакта с Клаасом на церемонии награждения.
Хотя Лу Чжоу не знал, как он выглядит, он мог сказать по стоячим позициям на церемонии награждения, что он был председателем комитета по рассмотрению премии по химии.
Лу Чжоу выглядел беспомощным, когда спросил: «Мне обязательно танцевать?»
Услышав его вопрос, академик Клаас рассмеялся. "Конечно, вы делаете! Это обычай. Не говоря уже о том, что вы один из главных героев на сцене; СМИ всего мира ждут твоего танца».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Обещаю, мой доклад волнует больше, чем мой танец».
«Дело не в танце, а в том, кто танцует».
Увидев, что Лу Чжоу выглядит немного смущенным, академик Клаас улыбнулся и сказал: «Не волнуйтесь. Даже если у вас слетит ботинок, никто не будет смеяться. Самое большее… —
Самое большее?
Академик Клаас улыбнулся и сказал: «В лучшем случае люди это запомнят. Точно так же, как ты выиграешь эту медаль, это будет записано в учебниках истории или что-то в этом роде.
Лу Чжоу: «…»

Черт возьми!
Я думаю, он трахается со мной.
Это нехорошо…
Лу Чжоу попытался найти оправдание и сказал: «Ты должен был сказать мне раньше. Это слишком неожиданно; У меня даже нет партнера».
К сожалению, его план не удался.
Потому что, как только слова сорвались с его губ, со стороны раздался прекрасный голос.
— Ты не против потанцевать со мной?
Лу Чжоу оглянулся и увидел женщину в голубом вечернем платье.
У Лу Чжоу был короткий обмен с ней. Она была не кем иным, как принцессой Мадлен, дочерью Карла XVI.
Несмотря на то, что европейские СМИ были не очень хорошего мнения об этой прекрасной даме с бесчисленными романами, это была торжественная танцевальная вечеринка. К личной жизни дамы это не имело никакого отношения.
«Нет необходимости заранее готовить партнера для танца», — сказал академик Клаас, приподняв брови и похлопав Лу Чжоу по плечу. Затем он улыбнулся и сказал: «Танец вот-вот начнется, я не буду вас беспокоить».
…
Хотя Лу Чжоу по-прежнему не интересовался танцами, приглашение принцессы Мадлен было искренним, и было бы несколько грубо отказаться от него.
Не говоря уже о том, что в тот момент он представлял не только себя.
Они стояли на танцполе и ритмично двигались под музыку, болтая.
Мадлен: «Помнишь маленькую карточку на столе?»
Лу Чжоу, который постепенно привыкал к ритму музыки, сказал: «Я как бы помню это, почему?»
Мадлен усмехнулась и сказала: «Перед Нобелевским банкетом церемониальный секретарь Нобелевского фонда выслушивал мнения гостей и пытался удовлетворить их просьбы о банкете. Запросы будут написаны на карточке».
"Так?"
«Поэтому мы всегда можем увидеть много интересных запросов, таких как «Я хочу сесть рядом с профессором Лу Чжоу»».
Лу Чжоу сказал: «Что это за странная просьба?»
Принцесса Мадлен ответила: «Это не странно, ведь подобные запросы поступают каждый год. Однако в этом году их намного больше. Насколько мне известно, в Нобелевский фонд поступило более 50 подобных запросов. Некоторые из них были из академических кругов, а остальные 70% или около того, вероятно, были от людей, которые не особо восхищались вашими академическими достижениями».
Лу Чжоу спросил: «Почему?»
«Потому что эти 70% пришли от молодой женщины», — сказала принцесса Мадлен, ухмыльнувшись и посмотрев на Лу Чжоу. Она сказала в дразнящей манере: «Мне всегда было любопытно, какой ученый может привлечь так много женщин».
Лу Чжоу кашлянул и попытался изменить вопрос. «К сожалению, я не могу разделить на 50 копий».
Принцесса Мадлен на секунду остановилась и, улыбнувшись, сказала: «Ты забавный».
Песня быстро закончилась.
Принцесса Мадлен отпустила руку Лу Чжоу и осторожно поправила платье, весело спросив: «Что ты думаешь?»
Лу Чжоу несколько раз случайно наступил ей на ногу, поэтому он почувствовал себя неловко и сказал: «Я только что освоился, но все кончено».
Принцесса Мадлен улыбнулась и сказала: «Тогда хочешь, чтобы я снова тебя поучил?»
Лу Чжоу: «… Я бы не хотел».
Танцевать для него было намного сложнее, чем бегать по озеру Карнеги.
К счастью, его ботинок не слетел.
Увидев, что Лу Чжоу немного неловко, принцесса Мадлен улыбнулась и поддразнила.
«На самом деле есть много красивых дам, которые хотят потанцевать с тобой.

Осталось еще много времени, так что наслаждайтесь этой ночью в полной мере».
Она мягко поклонилась Лу Чжоу. Затем она непреднамеренно посмотрела в сторону, прежде чем изящно уйти.
Лу Чжоу был ошеломлен и посмотрел в ту сторону, куда она смотрела. Затем он увидел Веру в черном вечернем платье.
Вера отжала оборку на платье и покраснела. Затем она нервно сказала: «Я одолжила это платье у друга… Оно подходит?»
На самом деле, Лу Чжоу хотела сказать, что платье было немного велико, так как подол почти касался земли.
Однако он не хотел задевать ее самооценку.
Ведь рост был болезненной темой как для мальчиков, так и для девочек.
Однако у Лу Чжоу определенно не было недостатка в росте.
«Это не идеально подходит… Но это красиво».
Вере стало немного грустно, когда она услышала первую половину этого предложения, но она расплылась в улыбке, когда услышала вторую половину.
«Тогда… Могу я потанцевать с тобой?»
Возможно, улыбка Веры была слишком яркой, потому что Лу Чжоу на полсекунды остолбенел.
В голове возникла мысль.
Это уместно?
Лу Чжоу посмотрел в полные надежды глаза Веры и на секунду замер.
Кажется, в Принстоне не существовало правила, запрещающего танцевать со студентами.
После недолгого колебания он кивнул с улыбкой.
"Конечно вы можете."

Глава 463: Обещаю, это интереснее литиевых батарей
Что будет, если потанцуют два новичка?
Лу Чжоу, принявший приглашение Веры на танец, не думал об этой проблеме.
Но теперь у него наконец-то появилось глубокое и болезненное понимание этой проблемы.
«Сдвинь ноги вправо, примерно на 3 см… Да… Не подходи ко мне так близко, двигайся более естественно. Да, хорошо…»
Лу Чжоу наступили на пальцы ног, и хотя маленькая девочка была очень легкой, ему все еще было больно.
Вера заметила реакцию Лу Чжоу и убрала ноги. Затем она запаниковала и извинилась.
"Извините извините."
Лу Чжоу притворился спокойным, когда сказал: «Все в порядке, это не больно».
Он наконец понял, как трудно было Мадлен сохранять улыбку и избегать неловкости после того, как на нее наступили…
Вера покраснела после того, как песня закончилась. Она подняла платье и слегка поклонилась Лу Чжоу. Затем она развернулась и быстро убежала.
После того, как Лу Чжоу наконец освободился от этого «ритуала», он вздохнул с облегчением и ушел с танцпола.
Внезапно он увидел знакомого.
Это был не кто иной, как директор Института физической химии им. Макса Планка профессор Герхард Эртль.
Когда профессор Эртль заметил Лу Чжоу, он улыбнулся и сказал: «Давно не виделись».
"Давно не виделись." Лу Чжоу посмотрел на профессора Эртля и торжественно сказал: «Кроме того, спасибо за письмо о назначении».
«Не благодари меня. На самом деле, я не единственный, кто рекомендовал вас Нобелевскому комитету по химии. Профессор Эртл улыбнулся и продолжил: «Однако я удивлен их решением. Я не думал, что академик Клаас примет такое решение. Когда я увидел новости, я был так удивлен, что уронил свой бутерброд на стол».

Лу Чжоу неловко улыбнулся. — Это… я не знаю, что сказать.
«Все в порядке, бутерброд все равно оказался у меня в желудке», — засмеялся Эртл и сказал. «В любом случае поздравляю!»
Лу Чжоу не ступала на танцпол во второй половине танца.
Он последовал за другими гостями и вышел из Золотого зала. Как и другие лауреаты Нобелевской премии, он направился к своей машине. Однако он попал в засаду и был окружен репортерами, которые ждали снаружи.
Было слишком темно, и они шумели; он не мог видеть, какие средства массовой информации были.
Однако, пока вопрос был серьезным, он давал простой ответ.
Репортер CNN: «Профессор Лу Чжоу, как вы планируете потратить призовые девять миллионов крон?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Я еще не думал об этом. Может быть, я использую их, чтобы улучшить свою жизнь, может быть, я буду финансировать новые исследовательские проекты… или, может быть, я просто положу их в банк».
Репортер CNN: «Могу я спросить, какой у вас следующий исследовательский проект?»
Многих волновал этот вопрос.
Вернее, большинство людей, которые заботились о нем, волновали и этот вопрос.
Когда Лу Чжоу услышал вопрос репортера, он не дал четкого ответа.
«Это интересный исследовательский проект, который трудно реализовать, но если он выполним, он изменит жизнь каждого».
Глаза репортера загорелись; она сразу же начала следить за вопросом.
«Интереснее, чем литий-серные батареи?»
Это были не только автомобили Tesla, аккумуляторы BYD, дроны DJI и телефоны Apple… С тех пор, как был прорыв в технологии литий-серных аккумуляторов, аккумуляторы с высокой плотностью энергии были интегрированы во все аспекты жизни общества.
Два года назад было нормальным смотреть видео во время зарядки телефона. Теперь люди привыкли заряжать свои телефоны раз в три-пять дней.
Не все знали человека, стоящего за всем этим, но академическое сообщество никогда не забудет этого человека.
Лу Чжоу рассмеялся над вопросом репортера и ответил: «Я обещаю, что этот исследовательский проект намного интереснее, чем литий-серные батареи!»
После этого, хотя все репортеры использовали все свои уловки, Лу Чжоу ничего не раскрыл.
В конце концов он сбежал от репортеров.
Лу Чжоу сел в назначенную ему машину и вернулся в отель.
В вестибюле отеля он увидел Чэнь Юшань, которая уже переоделась из вечернего платья в повседневную одежду.
Чэнь Юйшань тоже увидела Лу Чжоу, и ее глаза загорелись, прежде чем она сразу подошла.
"Куда ты ушел? Я пытался тебя найти.
Места на банкете были разделены. За главным столом сидели лауреаты Нобелевской премии, члены королевской семьи и политические деятели. Все остальные были разбросаны по разным углам зала.
На банкете было многолюдно, и не всем было интересно танцевать. Поэтому некоторые люди могли случайно последовать за толпой и покинуть место проведения.
Лу Чжоу: «Разве ты не был в Золотом зале?»
Чен Юшань: «Золотой зал?»
Лу Чжоу кивнул.
«После ужина в Золотом зале, который рядом с Голубым залом, танцы…»
Когда Чэнь Юйшань поняла, что пропустила последнюю часть банкета, выражение ее лица было таким, будто она только что потеряла бумажник. — Ах, почему ты мне не сказал!
Лу Чжоу потерял дар речи. "Я думал ты знаешь."
Это здравый смысл, верно?

Эмм…
Думаю, да.
Чэнь Юйшань: «Тогда… ты танцевала?»
Лу Чжоу кивнул: «Да».
Чэнь Юйшань спросил: «С кем?»
Лу Чжоу: «Принцесса Мадлен».
Глаза Чэнь Юшаня загорелись. «Принцесса? Она симпатичная?"
Лу Чжоу кивнула и сказала: «Вроде…»
Чэнь Юйшань выглядела сожалеющей и вздохнула, прежде чем сказать: «Ах, я завидую, я тоже хочу уйти».
Лу Чжоу молча посмотрел на нее.
Это просто танец с принцессой, чему тут ревновать?
Чэнь Юйшань вдруг посмотрела на него с надеждой, отраженной в ее глазах.
— Есть ли еще шанс в будущем?
Лу Чжоу посмотрел в ее полные надежды глаза и выпалил: «Это Нобелевская премия, ты хочешь приехать сюда снова?!»
Чэнь Юйшань спросил: «Разве ты не можешь снова выиграть? Я не помню, чтобы существовало правило, запрещающее выигрывать более одного раза».
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Теоретически это возможно, но это безумно сложно».
В истории были люди, получившие две Нобелевские премии, но их можно было пересчитать по пальцам.
Их способности были неоспоримы, но удача сыграла большую роль в том, выиграют они приз или нет.
Это также относилось к медали в кармане Лу Чжоу.
Если бы на финальном этапе голосования академик Клаас засомневался в возрасте Лу Чжоу, ему пришлось бы ждать еще год, чтобы получить шанс выиграть приз.
Лу Чжоу прекрасно понимал, как трудно было получить Нобелевскую премию.
Чэнь Юйшань сказал: «Но это возможно, верно?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Это астрономически маловероятно».
Чэнь Юйшань рассмеялся и сказал: «Тогда дело сделано. Если ты снова выиграешь, ты должен отвести меня сюда!»
Лу Чжоу небрежно улыбнулся и в шутку ответил: «Конечно, если будет следующий раз, я не только приглашу вас на банкет, но и дам вам все, что вы попросите».
Лу Чжоу обычно не давал обещаний.
Но он был уверен в своих ничтожных шансах снова получить Нобелевскую премию.

Глава 464: Я предупреждал тебя
В то время как в городе Стокгольм на другой стороне земного шара уже наступила ночь, небо Китая все еще сияло так же ярко, как и прежде.
Центральное телевидение Китая задало тон Нобелевской премии. После ночи редактирования и изменений окончательное решение состояло в том, чтобы включить его в шестичасовую трансляцию внутренних новостей и восьмичасовую трансляцию международных новостей.
Из-за разницы часовых поясов, в отличие от европейских СМИ, CTV не вело прямую трансляцию церемонии вручения Нобелевской премии. Тем не менее, CTV провело весь выпуск новостей, освещая этот момент, достойный национального праздника.
На телеэкране Лу Чжоу, одетый в смокинг, получает Нобелевскую премию от Карла XVI и осыпается аплодисментами.
Когда люди увидели, что толпа встает и аплодирует, некоторые обрадовались, а некоторые даже расплакались.
Особенно студенты различных университетов, аспиранты, недавно вошедшие в академический мир, и борющиеся за жизнь научные исследователи…
Они увидели не только славу Нобелевской премии на теле этого молодого человека, но и надежду.
Китайское академическое сообщество росло, китайские ученые разъезжались по всему

миру, и голос Китая давал новое определение науке.
Что может больше взволновать людей в академических кругах?
Неудивительно, что из-за бурного обсуждения в сети имя Лу Чжоу снова стало популярным на Weibo.
После того, как учетная запись CCTV Weibo опубликовала выпуск новостей, раздел комментариев мгновенно взорвался.
[Чокнутый!]
[Бог Лу чокнутый!]
[Трахни меня, 9 миллионов крон! Сколько это в юанях?]
[Китай — лучший!]
[Мой руководитель сказал, что золотой возраст для исследователя — от 30 до 40 лет. 24-летний лауреат Нобелевской премии, это безумие.]
[Самое страшное в том, что, хотя ему всего 24 года, он каждый год показывает выдающиеся результаты. Даже Эйнштейн достиг своего волшебного года только в 26 лет. Но с тех пор, как ему исполнилось 20 лет, Бог Лу не останавливался…]
Конечно, даже при том, что это было восхитительное событие, одна или две мухи неизбежно летали бы вокруг, демонстрируя свои мозги размером с кунжут.
Особенно на такой разнообразной платформе, как Weibo, любой, у кого была клавиатура, был частью руководящей команды.
Разница была в том, что эти люди смотрели на проблемы страны с точки зрения политика. Однако они вовсе не были культурными; им не хватало изощренности политиков.
Эти люди делали вид, будто знают все о социализме и капитализме. Когда на самом деле их познания в политике и науке исходили из Red Alert и Age of Empires…
Поэтому в промежутках между волнами благословений были и нелепые комментарии.
[Мусор! Это всего лишь Нобелевская премия, кому какое дело до какой-то премии, присуждаемой белыми людьми! Ха-ха, прямо как тот физик Ян. Все, что он умеет, это писать диссертации, целыми днями занимаясь чистыми исследованиями, какой в этом смысл? Он может делать бомбы или самолеты? Если нет, то не утруждайте себя возвращением в Китай! Тратим нашу еду и деньги!]
Эти типы сообщений представляли взгляды определенной группы людей.
К счастью, эта группа людей не составляла большинства.
Он не только не получил никакого одобрения, но и был быстро завален критикой.
[Я в шоке, ты в детстве ел бомбы и самолеты? Какой тип бомбы вы использовали, чтобы напечатать этот комментарий?]
[До девятилетнего обязательного образования еще далеко.]
[Держать национальный флаг, сражаться против национального флага. Препятствовать стране во имя патриотизма. Эти типы умственно отсталых слишком распространены. Кроме того, что дает вам право судить Старого Яна?]
[Теперь возникает вопрос, какая от вас польза? Кроме того, что тратит впустую еду страны?]
[Мама пользователя говорит: «Я случайно родила его, мне… жаль».]
[…]
Наконец, комментарий Weibo исчез.
Он мог быть удален администратором, или первоначальный автор увидел, что его комментарий вызвал общественное возмущение, и удалил свой комментарий, чтобы избежать проблем.
Это показало, что даже если бы вся страна была в восторге, некоторым это не понравилось бы.
Некоторые люди просто выдыхались, будучи невежественными.
Другие делали это в своих интересах.
Например, Ван Хайфэн, вероятно, был одним из них.
Нобелевская премия Лу Чжоу стала для него ужасной новостью.
Он приходил в ярость всякий раз, когда шел по кампусу и слышал, как эти глупые студенты взволнованно болтают о новом лауреате Нобелевской премии по химии.
Однако его эмоции совершенно не влияли на мир.
С тех пор, как Лу Чжоу получил Государственную премию в области естественных

наук первого уровня, Ван Хайфэн полностью потерял свою силу из-за того, что сражался лицом к лицу с Лу Чжоу. Не говоря уже о том, что Лу Чжоу теперь получил Нобелевскую премию.
В здании химической лаборатории Университета Чжи…
Ван Хайфэн сидел в кабинете своего предыдущего руководителя и смотрел на газету на столе. Затем он спросил: «Есть ли у Лу Чжоу планы вернуться в Китай?»
— Что ты имеешь в виду? Академик Лю улыбнулся, когда услышал слова Ван Хайфэна. Затем он сказал: «Его семья здесь, и это почти Новый год, куда еще он собирается пойти? Твой дом?"
Ван Хайфэн: «О чем ты говоришь? Я спросил, планирует ли он вернуться в Китай не на Новый год!»
«Я знаю, что вы говорите; Мне просто лень отвечать на ваш вопрос, — сказал академик Лю. Затем он улыбнулся и спросил: «Независимо от того, вернется ли он, это его тело. Ты собираешься контролировать, куда он идет?
Ван Хайфэн был встревожен. — Но ты действительно думаешь, что для него хорошо вернуться? Ты видел это! Еще на том совещании по литий-серным батареям директор Лу воспринял его слова чуть ли не как указ!
Академик Лю спокойно посмотрел на Ван Хайфэна.
«Хорошо это или плохо, это не то, что вы или я можем решить».
Когда Ван Хайфэн услышал это, он был ошеломлен.
Вскоре он почувствовал бессилие в своем сердце.
Как и сказал академик Лю, никто, кроме Лу Чжоу, не мог принять такое решение.
Он не мог сравнить себя с лауреатом Нобелевской премии, будь то с точки зрения влияния или связей.
Что касается происхождения Ван Хайфэна… У
кого не было сильного опыта в кругу школ C9?
Разница между этим парнем и парнем, который контролировал мир образования, вероятно, заключалась в опыте и том факте, что Ван Хайфэн не интересовался вещами за пределами академических кругов.
Конечно, все это было вторично.
Будь то академическое сообщество или культурное сообщество, пока это сообщество находилось в Китае, никакие слова Ван Хайфэна не могли победить Лу Чжоу…
«Черный кот или белый кот, любой кот, который может поймать мышь, — хороший кот. Дело в том, что это действительно сделал Лу Чжоу, и это достойно признания, — сказал академик Лю, глядя на своего бывшего ученика. Как будто он вдруг что-то понял.
Он немного помолчал, прежде чем медленно произнес: «О да, позвольте мне кое-что вам сказать».
Ван Хайфэн сказал: «Что?»
«Вы слышали о Ма Чанган?»
Ван Хайфэн нахмурился и немного подумал, но в конце концов покачал головой.
"Неа."
Академик Лю улыбнулся и сказал: «Это нормально, что вы его не знаете, поскольку он не работает в нашем университете и не занимается материаловедением. Он всего лишь профессор математики.
Профессор математики?
Ван Хайфэн нахмурился. Казалось, он был озадачен тем, почему академик Лю вдруг упомянул этого парня. В любом случае разрыв между математикой и материаловедением был слишком велик.
Академик Лю посмотрел на Ван Хайфэна, который хмурился. Затем он заговорил.
«Некоторое время назад, наверное, две недели назад, после того, как закончился Международный конгресс математиков, он столкнулся с некоторыми проблемами финансирования исследований, и университет Авроры тихо удалил его».
«Удалено из-за проблем с финансированием?» Ван Хайфэн сказал: «Должно быть, он кого-то обидел, верно?»
Управление финансированием научных исследований было довольно строгим; это было излишеством до такой степени, что это приводило людей в ярость. Вероятность возникновения проблем с финансированием была очень мала. Если только кто-то не был

очень бедным или чрезвычайно подлым, в противном случае очень немногие профессора были бы настолько глупы, чтобы красть деньги из фондов.
Если только…
Это было что-то хитрое, что произошло в прошлом.
Академик Лю улыбнулся и сказал: «Я не знаю, кого он обидел, и я не знаю, что сейчас происходит с Ма Чанганом, так как я не обращал на это внимания. Но что интересно, угадай, кто научил Ма Чанган?»
Ван Хайфэн: «Я… не знаю».
Академик Лю улыбнулся и сказал: «Старик был легендой среди математического сообщества».
Ван Хайфэн был потрясен, когда услышал это.
Старик?
Несмотря на то, что он не был знаком с миром математики, он долгое время был в академических кругах и знал главных героев мира математики.
И старик должен был быть одним из высших чинов в Университете Авроры.
Несмотря на то, что он отсутствовал шесть лет, он все еще имел огромное влияние.
Ван Хайфэн не знал о связях Ма Чангана в Авроре, но любой, кто мог так легко избавиться от Ма Чангана, должен был быть на уровне Филдсовской медали…
Ван Хайфэн внезапно почувствовал, как холодный пот стекает по его спине.
«Я не знаю, в чем проблема между вами и им, но даже если вы не отпустите ее, я надеюсь, вы не сделаете ничего глупого», — сказал академик Лю, глядя на Ван Хайфэна, который превратился в безмолвный. Затем он поставил чашку в руке и сказал: «Предупреждаю!»

Глава 465: Нобелевская лекция
"Я предупреждал тебя!"
Слова бывшего начальника Ван Хайфэна заставили его побелеть.
Когда он вышел из офиса, он шел как зомби, почти как марионетка, управляемая веревками.
Он вспомнил выражение лица академика Лю и вдруг понял, насколько опасным было его поведение.
Может быть, потому что Лу Чжоу был слишком молод, даже моложе своих учеников, он почти забыл правила академического мира.
Единственной удачей было то, что Лу Чжоу не был мстительным человеком.
В противном случае Лу Чжоу легко мог бы его уничтожить.
Это был первый раз, когда ему так повезло, что его враг проигнорировал его, как если бы он был всего лишь муравьем…
…
На самом деле Ван Хайфэн переоценил себя.
Если бы Лу Чжоу не встретил его на государственном обеде, он бы даже не вспомнил об этом человеке.
В рамках церемонии вручения Нобелевской премии после Нобелевского банкета на следующий день состоится серия Нобелевских лекций.
В 14:00 по Гринвичу +11 Лу Чжоу пришел в лекционный зал Шведской королевской академии наук. Он прочитает тридцатиминутную лекцию «Тайна чисел в микроскопическом мире».
Когда он впервые появился, лекционный зал был переполнен; на нем было еще больше народу, чем на Нобелевском банкете. Однако никто не жаловался.
На эту лекцию приехали не только ученые-химики со всего мира, но и студенты Стокгольмского университета, Королевского технологического института КТН и даже некоторые местные жители, интересующиеся наукой.
Из-за характера этих Нобелевских лекций они не были полностью академическими. Даже если кто-то не обладал знаниями в определенной области, он все равно мог понять, что говорят люди на сцене.
Конечно, лекции не были полностью упрощены.

Проще говоря, цель Нобелевских лекций заключалась в том, чтобы дать возможность ученым в одной и той же области, но в разных областях, получить представление о том, что сделали или делают лауреаты Нобелевской премии. Чтобы они поняли смысл проделанной работы и то, что она значила для академических кругов.
Звучит просто, но сделать это было совсем не просто.
Ведь уже со второй половины XX века развитие академического сообщества пошло от примитивного к изощренному уточнению различных категорий. Ученые-электрохимики могут не обязательно понимать исследования в области физической химии, а ученые-биохимики могут быть не в состоянии читать диссертации ни в одной из этих областей.
И это относилось к любой научной дисциплине.
В этом отчете Лу Чжоу не использовал никаких слишком сложных формул для объяснения своих аргументов. Он лишь рассказал о проблемах, с которыми столкнулся при исследовании ГКС-2, и некоторые свои мысли по поводу возникших нештатных ситуаций.
Хотя он не использовал чрезмерно страстных выражений, живая публика охотно слушала.
Одной из причин было неуважение к Нобелевской премии.
Во-вторых, они восхищались знаниями этого лауреата Нобелевской премии.
Большинство людей могли бы работать всю свою жизнь и быть опытными только в одной области.
Строить на основе и делать небольшие успехи было миссией ученого.
На самом деле современная наука развивалась таким образом.
Однако это правило распространялось только на обычных людей.
Для него, будь то теоретическая электрохимия или прикладные литий-серные аккумуляторы, эти проблемы, для решения которых потребовалось бы много людей, решались им одним…
Речь Лу Чжоу вскоре подошла к концу. Он сделал паузу на полсекунды, прежде чем произнес несколько простых заключительных замечаний.
«… Я помню, как давно услышал фразу; когда вы совершили все ошибки, которые совершаются в какой-либо области, вы становитесь экспертом в этой области. Потому что к тому времени вы уже знаете, какие гипотезы обречены быть ошибочными.
«На мой взгляд, математический инструмент эквивалентен предоставлению уникальной точки зрения. Это позволяет нам обойти накопленный опыт и позволяет нам стать в перспективе богов и подумать о неизвестных явлениях.
«Что такое наука?»
Лу Чжоу посмотрел на толпу и остановился на секунду, прежде чем уверенно заговорить.
«На мой взгляд, это рациональное мышление. Это ответ неизвестному».
По залу прокатились бурные аплодисменты.
Толпа встала и показала свои дани.
Лу Чжоу слегка поклонился, прежде чем развернуться и уйти со сцены.
…
Несколько государственных служащих в костюмах стояли возле лекционного зала в коридорах Королевской академии наук. Их возглавлял китаец средних лет.
Глаза мужчины средних лет загорелись, когда он увидел Лу Чжоу, выходящего из лекционного зала. Он улыбнулся и подошел к Лу Чжоу.
«Яркий язык профессора Лу действительно подарил нам захватывающую речь!»
Когда Лу Чжоу услышал этот неожиданный комплимент, он посмотрел на незнакомца и улыбнулся. — Спасибо, вы?
Чжан Вэньбинь улыбнулся и протянул правую руку, говоря: «Я Чжан Вэньбинь, посол в посольстве Швеции в Китае».
Посол?
Лу Чжоу не ожидал увидеть этого человека. Он пожал ему руку и сказал: «Для меня большая честь познакомиться с вами, господин посол».
«Это честь для меня», — сказал посол Чжан, пожимая Лу Чжоу руку. Затем он сказал с улыбкой: «Также поздравляю, профессор Лу! Честь, которую вы завоевали на сцене, огромна для китайского научного сообщества!»
"Вы слишком добры." Лу Чжоу смиренно улыбнулся и сказал: «В китайском

академическом сообществе много выдающихся ученых; одна Нобелевская премия — это только вишенка на торте».
— Ты слишком скромен! Если Нобелевская премия — это только вишенка на торте, то похвальной славы не существует». Посол Чжан сделал паузу на секунду, прежде чем спросил: «Могу ли я спросить, есть ли у вас какие-либо планы после окончания вашей поездки в Стокгольм?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Возможно, мне придется поехать во Францию».
Посол Чжан сказал: «Франция?»
Лу Чжоу улыбнулся. «Да, там есть награда «Приз тысячелетия», и, поскольку она уже в пути, я планирую ее принять».
Принимать награду, потому что она уже в пути…
Проблемы Премии Тысячелетия…
Этот парень…
Сотрудники посольства съёжились, когда услышали его.
Даже посол Чжан, который много чего повидал за свою жизнь, не мог не приподнять брови.
Но он быстро закашлялся и попытался скрыть свои эмоции.
«Я думал, что спортсменам надоест медали; Я не думал, что это произойдет и в академических кругах. Профессор Лу, вы очень… удивительны.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Наверное».
Включая медаль Филдса, которую он выиграл несколько месяцев назад, это правда, что он получил довольно много наград в этом году.
Посол Чжан сразу же спросил: «А как насчет Франции?»
Лу Чжоу немного подумал и убедился, что у него нет других планов, прежде чем он сказал: «Помимо возвращения домой на Новый год, больше ничего не планировалось».
Посол Чжан ярко улыбнулся, когда услышал это. Затем он сделал предложение с улыбкой.
«Прежде чем отправиться домой, не могли бы вы заехать в Пекин?»
Лу Чжоу: «Пекин?»
«Да, — улыбнулся посол Чжан, — кое-кто хочет вас видеть».

Глава 466: Франция уже в пути
Церемония вручения Нобелевской премии завершилась.
Все хорошее должно было закончиться. Ученые, собравшиеся в Стокгольме, сели на обратный рейс и покинули этот город.
Лу Чжоу стоял у входа в аэропорт, глядя на свою семью. Сяо Тун, стоявшая позади ее родителей, говорила с грустным выражением лица.
— Брат, ты не вернешься с нами?
Лу Чжоу: «Мне еще нужно поехать во Францию, прежде чем я вернусь. Я, вероятно, вернусь на следующей неделе».
Старый Лу: «Еще одна награда?»
Лу Чжоу: «Да, наверное».
Ведь он обещал, что примет эту награду.
Перед отъездом домой он планировал отправиться в Институт Франции, чтобы получить награду от Института Клэя.
Старый Лу: «Что это за награда?»
Лу Чжоу: «Это о проблемах премии тысячелетия».
Старый Лу не знал, что такое Проблемы Премии Тысячелетия. Он немного подумал и решил спросить о призовых деньгах.
"Сколько это стоит?"
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Около миллиона».
"ДОЛЛАР США?"
"Да."
Старый Лу некоторое время молчал, прежде чем вдруг сказал: «Посмотрите на всех

вас, математиков, завоевавших все эти награды. Этого достаточно, чтобы купить дом в большом городе».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «… Вы не можете так выразиться, это не то же самое для всех».
С точки зрения зарабатывания денег наука проиграла технике. Поэтому было нормально, что в науке будет больше финансирования, а значит, будет больше наград.
Однако только меньшинство людей в науке получили награды.
Большинству ученых, занимавшихся теоретическими вопросами, приходилось нелегко.
…
Нобелевская премия в декабре имела большое значение для научного сообщества.
Творчество 24-летнего лауреата Нобелевской премии почти освежило народное признание этой награды. Это также освежило признание многими людьми науки в целом.
Этот месяц был не менее значимым для математического сообщества.
После того, как пыль от уравнения Навье-Стокса окончательно осела, Институт Клэя, наконец, выполнил свое обещание в один миллион долларов и провел торжественную церемонию награждения в Институте Франции… По крайней мере, так на это смотрело большинство людей.
Потому что мало кто знал, что профессор Карлсон, председатель научно-консультативного совета Института Клэя, на самом деле предпринял многочисленные попытки убедить этого «упрямого» лауреата Филдсовской медали принять эту награду.
В месте церемонии награждения…
Большинство гостей, присутствовавших на церемонии, были академиками-математиками Французской академии наук 1 и видными членами Европейского математического общества.
Профессор Карлсон стоял на сцене и говорил торжественным и величественным голосом.
«… От зыбких лодочек, производящих волны, до высокоскоростных турбулентных струй. Хотя уравнение Навье-Стокса было предложено в 19 веке, мы очень мало понимаем его глубинный смысл.
В тысячелетнем 2000 году в этом историческом зале мы предложили ученым всего мира задачу изменить историю математики и раскрыть тайны уравнения Навье –Стокса… – Уравнение Стокса наконец-то решено и установлено. Мы получили неизмеримое количество знаний и извлекли пользу из этого прорыва».
Профессор Карлсон сделал паузу на мгновение, прежде чем сказать: «История запомнит этот момент. Он также запомнит всех, кто принимал участие».
В зале раздались аплодисменты.
Под аплодисменты профессор Карлсон вручил Лу Чжоу сертификат и медаль.
Изучение природы уравнения Навье-Стокса наконец подошло к завершению.
«Поздравляем, профессор Лу Чжоу», — сказал профессор Карлсон, протягивая правую руку и крепко пожимая руку Лу Чжоу. В этот искренний момент он улыбнулся и даже в шутку сказал: «Также поздравляю себя с тем, что наконец-то исполнил свое желание».
Лу Чжоу: «Хочешь?»
"Да." Профессор Карлсон ухмыльнулся и сказал: «Мы подготовили сертификаты, церемонии и даже специальные медали для задач тысячелетия. Я участвовал во всей этой подготовке, но впервые вижу, как она реализуется.
«Изначально в моем пенсионном плане я планировал выдать хотя бы одну медаль до выхода на пенсию. Однако, когда я ушел с поста директора Института Клэя и стал председателем Научно-консультативного совета, я так и не смог выполнить свое желание… Так было до сих пор… Так что спасибо за исполнение моего желания. ”
Профессор Карлсон вдруг выглядел немного измученным.
Он приложил много усилий для будущего математики.
Теперь он, наконец, мог отложить эту ответственность и наслаждаться своими годами на земле…
После того, как он получил медаль «За проблему тысячелетия» и чек на миллион

долларов, Лу Чжоу недолго оставался в Париже. Вместо этого он быстро сел обратно в Китай.
Первоначально он планировал приземлиться прямо в аэропорту Цзиньлин. Однако по приглашению посла Чжана он решил вылететь в Пекин.
После того, как самолет приземлился, как и в прошлый раз, его тепло встретили на трапе.
Лу Чжоу отдал свой багаж водителю и охраннику Ван Пэну. Затем он сел в черную машину с красным флагом и отправился в загадочное место...
...
Лу Чжоу следовал за охранниками, проходя через уровни безопасности.
Когда Лу Чжоу сидел в старинном правительственном комплексе, он встретил старого президента, который вручил ему награду.
Кроме того, рядом со стариком сидел седовласый академик.
Лу Чжоу знал, кто он такой, благодаря встрече с литий-серной батареей. Академик У Шиган также участвовал в крупных научно-исследовательских проектах, таких как программа 863. Поэтому Лу Чжоу запомнил его.
Причина, по которой академик Ву сидел здесь, вероятно, заключалась в том, что он был «академическим переводчиком». Он отвечал за упрощение слов Лу Чжоу, чтобы их могли понять непрофессионалы.
Престижный старик смотрел, как Лу Чжоу вошел в комнату. Он добродушно улыбнулся и кивнул.
"Мы встречаемся снова."
Он протянул правую руку и сказал: «Пожалуйста, садитесь».
Лу Чжоу сидел напротив старика с прямой спиной.
Через некоторое время старик представил Лу Чжоу ученому, сидевшему рядом с ним.
«Это академик Ву Шиган».
«Здравствуйте, профессор Лу». Академик Ву улыбнулся и протянул правую руку.
"Привет!"
Они обменялись рукопожатием и больше не тратили время на светскую беседу.
Ведь все, кто здесь сидел, были занятыми людьми. Просто они были заняты по-своему.
Лу Чжоу не смог самостоятельно завершить демонстрационный проект управляемого ядерного синтеза. Ему нужна была поддержка на национальном уровне.
К счастью, благодаря Нобелевской премии Лу Чжоу получил такой шанс.
Несмотря на то, что его основной областью исследований была математика, никто не сомневался в его мнении в области энергетики.
Ведь его прорыв в области литий-серных аккумуляторов принес пользу всей стране, и не было ничего убедительнее фактов.
«…Энергия, материалы и информационные технологии — три столпа современного общественного развития. Энергия является основой власти и жизненной силой отрасли. Глядя на последние три промышленные революции, энергетика и производство энергии неотделимы от технологических прорывов».
Академик Ву серьезно посмотрел на Лу Чжоу. От имени старика он осторожно спросил: «Тогда какой проект, по-твоему, нам подходит?»
Лу Чжоу произнес только три слова.
Однако три коротких слова потрясли всех в комнате.
«Управляемый ядерный синтез!»

Глава 467: Ответ из трех слов
Ответ Лу Чжоу превзошел ожидания академика Ву.
На встрече Лу Чжоу с послом Чжаном он сказал, что хочет поговорить о проблеме новой энергии на этой встрече.
Однако все не придали этому большого значения. Они думали только о том, что он будет говорить о будущих перспективах технологии литий-серных аккумуляторов или о том, какая поддержка со стороны страны ему нужна для его исследований.

Из-за этого Ву Шиган был приглашен в качестве «академического переводчика» на эту встречу.
Однако ядерный синтез был научно-исследовательским проектом, который имел систематический риск…
Несомненно, это было за пределами его возможностей.
Академик Ву заметил, что старик смотрит на него, поэтому он немного поколебался, прежде чем с серьезным выражением лица спросил Лу Чжоу: «Вы можете уточнить?»
Лу Чжоу кивнул. «Все источники энергии Земли, будь то бензин, ветер или вода… Все они исходят от солнца, а солнце получает энергию от термоядерного синтеза.
«Как я только что сказал, с технической точки зрения, как показали предыдущие промышленные революции, ключом к производительности и производству является энергия.
«Если мы сможем решить проблему термоядерной энергии, это означает, что мы разобрались с солнцем, а это значит, что мы освоим будущее!»
Комплекс на минуту погрузился в полную тишину.
Лу Чжоу тоже помолчал с минуту.
Он знал, что эти люди выслушали сотни волнующих и страстных речей и усвоили уроки.
Но он также знал о значении Нобелевской премии и силе слов «ядерный синтез».
Производство термоядерной энергии было чище, чем производство энергии деления, и требовало гораздо более широкого источника сырья.
В одном литре морской воды было 0,03 грамма дейтерия. Энергия ядерного синтеза, обеспечиваемая этим дейтерием, была эквивалентна сжиганию 300 литров бензина.
Земные ресурсы были в изобилии. В море было более 45 триллионов тонн дейтерия; он был почти неисчерпаем. Что касается того, как получить дорогой дейтерий, то достаточно простого промышленного метода «тяжелой воды».
Если бы они смогли освоить управляемый ядерный синтез, то все проблемы промышленной энергетики исчезли бы.
Что означало исчезновение энергетических проблем?
Это означало, что можно построить железобетонную башню в бесплодной пустыне или вырастить пашню на дне моря, куда не доходит солнечный свет… По крайней мере, в теории.
Потому что, когда это время наступит, электричество больше не будет стоить денег.
Конечно, Лу Чжоу был единственным, кто мог видеть происходящее. Другими словами, он верил, что такие вещи могут произойти.
По сравнению с теми далекими фантазиями политикам приходилось думать о настоящем и о чем-то более реалистичном.
Академик Ву и старик долго думали. Они посмотрели друг на друга, прежде чем посмотрели на Лу Чжоу.
Затем академик Ву медленно заговорил.
«Проект управляемого ядерного синтеза существует уже давно, но явного прогресса пока нет. На самом деле наша страна играет очень важную роль в проекте ИТЭР, поэтому мы прекрасно понимаем ценность этой технологии и готовы инвестировать в нее. Однако главный вопрос в том, каков ваш уровень уверенности? И независимо от того, считаете ли вы, что это того стоит…»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Если технология уже не существует, невозможно провести эксперимент, чтобы проверить ее ценность. Наука - это метод проб и ошибок, это то же самое в любой области науки. Вы академик, вы должны это знать.
«Но цена проб и ошибок для управляемого ядерного синтеза может оказаться слишком высокой».
У Шиган вдруг почувствовал, что его ладони вспотели.
Это произошло как из-за того, насколько нервирующей была тема синтеза, так и из-за молодого человека, сидевшего напротив него.
Это будет по крайней мере стомиллионный проект.
И не было никаких ограничений на то, сколько это могло потенциально стоить.
Прежде чем технология сможет быть реализована, проект будет просто черной дырой, сжигающей деньги. Никто не знает, сколько это будет стоить…
Лу Чжоу ответил на вопрос академика Ву и кивнул.

«Правильно, это дорого, но принесет пользу всем будущим поколениям».
Возможно, это было сделано после тщательного обдумывания, а возможно, старик был тронут приговором Лу Чжоу.
Старик задумался на полминуты, прежде чем медленно сказал: «Какая поддержка вам нужна?»
Лу Чжоу уверенно сказал: «Финансирование, люди и сотрудничество с соответствующими отделами».
. Старик кивнул и даже не спросил подробностей.
Вместо этого он сказал всего два слова.
"Без проблем."
…
Пока шла беседа во дворе, у академика Пан Чанхонга из Юго-Западного института физики была важная встреча.
В центре внимания конференции был прорыв во времени удержания плазмы Wendelstein 7-X, который произошел месяц назад.
Отчет о встрече составил профессор Шэн Сяньфу, только что вернувшийся после академического обмена в Германии. В докладе он упомянул проблему водоохлаждаемого дивертора стелларатора и решение этой проблемы в Институте физики плазмы им. Макса Планка. Он также подчеркнул тезис Лу Чжоу.
«Расчеты профессора Лу сыграли решающую роль в исследовании стелларатора. Его роль можно было увидеть из обновления плана управления Wendelstein 7-X…»
В PowerPoint профессор Шэн представил соответствующую техническую информацию и быстро просмотрел графики.
В конце концов, он положил руки на стол и уверенно заговорил.
«Мы должны обратить внимание на этот вопрос. Мы уже отстаем в исследованиях стелларатора. Если мы не отнесемся к этому вопросу серьезно, мы отстанем».
Внезапно у исследователя возникло возражение.
«Однако даже в этом случае токамак более лаконичен с инженерной точки зрения. Кроме того, это по-прежнему основной международный исследовательский проект по термоядерному синтезу».
Профессор Шэн кивнул и предложил контраргумент.
«Я знаю, что токамак по-прежнему является основным проектом, но это не значит, что это правильно. Прежде чем изобрести эту технологию, необходимо рассмотреть все возможности!»
Неожиданно другой исследователь высказал свое мнение.
«Техническая проблема токамака заключается в ограничениях по плазме, верно? Как насчет того, чтобы попросить профессора Лу помочь нам разработать план контроля?»
Профессор Шэн покачал головой и сказал: «Проблема плазмы токамака намного сложнее, чем проблема стелларатора. Теоретически, даже если такой план управления существует, будет сложно получить соответствующее оборудование».
Тот исследователь сказал: «Как мы можем узнать это, не попробовав?»
Профессор Шэн был раздражен и сказал: «Тогда почему бы тебе самой не написать ему письмо?»
Исследователь не знал, что сказать, поэтому улыбнулся и закрыл рот.
У него не было полномочий просить об одолжении какого-нибудь лауреата Нобелевской премии.
Конференция ушла в антракт.
Академик Пань вышел в коридор и, вспоминая слова профессора Шэна во время доклада, закурил.
«У меня такое чувство, что токамак невозможен».
По сравнению с китайскими СМИ, которые превозносили каждое маленькое достижение EAST 1, академик Пан, который был экспертом в этой области, был гораздо осторожнее.
Большинство вещей были захватывающими с точки зрения стороннего наблюдателя, но для инсайдеров они даже не считались незавершенными достижениями.
Профессор Чжэн Гаомин встал рядом с академиком Панем и спросил: «Почему вы так говорите?»
— Никаких особых причин, — сказал академик Пан, покачав головой и щелкнув

окурок. Затем он сказал: «Просто чувство».
Внезапно в его кармане зазвонил телефон.
Академик Пан потушил сигарету и достал телефон, чтобы ответить на звонок.
"Привет?"
Академик Пан помолчал и ничего не сказал. В конце концов, он просто кивнул.
"Хорошо, я понял."
Чжэн Гаомин смотрел на выражение лица академика Паня во время телефонного звонка. Он не мог не попытаться понять, что происходит.
"… Что случилось?"
Академик Пан положил телефон обратно в карман и посмотрел на профессора Чжэна.
«Человек, о котором мы только что говорили, сейчас находится в Пекине».

Глава 468: Опытный эксперт
После этого Лу Чжоу долго разговаривал со стариком.
Обсуждаемые темы в основном касались деталей управляемого ядерного синтеза.
Это включало преимущества и недостатки различных технических путей, технические трудности и потенциально решаемые проблемы.
Поскольку академик Ву был не в своей тарелке, он сел рядом с ними и ничего не сказал. Он просто молча слушал, как плебей.
Что касается более сложных частей, Лу Чжоу попытался объяснить их простым языком.
Конечно, помимо разговоров об управляемом ядерном синтезе, они говорили и об идее строительства Института перспективных исследований в Китае, подобного Принстонскому.
Что же касается особого отношения к Лу Чжоу в Китае, то он не упомянул об этом, а старик не спрашивал.
Потому что об этом просто не стоило говорить.
Даже если Лу Чжоу ничего не упомянул, естественно, кто-то о нем позаботится.
Лу Чжоу последовал за охранниками и вышел со двора. Ван Пэн ждал снаружи рядом с черной машиной.
Раньше он был незнакомцем, но теперь он был хорошим знакомым Лу Чжоу.
"Законченный?"
— Готово, — небрежно ответил Лу Чжоу, сидевший на пассажирском сиденье.
Ван Пэн кивнул и ничего не сказал.
О чем бы Лу Чжоу ни говорил, находясь внутри, это не его дело.
Как только Лу Чжоу пристегнул ремень безопасности, Ван Пэн завел машину.
Лу Чжоу посмотрел на него и спросил: «О да, куда мы идем? Мне негде остановиться в Пекине».
Несмотря на то, что старик устно согласился на встрече, конкретная реализация должна была быть обсуждена на внутриправительственной конференции высокого уровня.
В конце концов, финансирование управляемого ядерного синтеза не было дешевым при любом раскладе.
Лу Чжоу еще предстояло остаться в Пекине на два дня. Один должен был дождаться результатов встреч на высоком уровне, а другой — пообщаться с китайскими учеными в области управляемого ядерного синтеза.
Ван Пэн услышал Лу Чжоу и сердечно улыбнулся.
«Профессор Лу, вы, должно быть, шутите! Вы находитесь в своей родной стране; как мы можем не предоставить вам место для проживания?»
…
Лу Чжоу остался в том же месте, где он остановился, когда приехал в Пекин на эту встречу.
Когда менеджер Ван увидел Лу Чжоу, на его слегка пухлом лице появилась невинная улыбка. Затем он с энтузиазмом поприветствовал его.
«Профессор Лу, вы довольны чаем с прошлого раза?»

«Очень доволен, большое спасибо», — сказал Лу Чжоу с улыбкой.
Менеджер Ван улыбнулся и сказал: «Вы слишком добры. Если хочешь, мы можем достать тебе еще».
На этот раз Лу Чжоу не отказался от чая и не предложил заплатить.
Он знал, что гостиница является государственным учреждением, и если он даст деньги управляющему Вану, это вызовет у него проблемы.
Кроме того, поскольку он выиграл две огромные награды для Китая, взять две пачки чая не составило большого труда, верно?
Когда Лу Чжоу последовал за менеджером Ваном в его комнату, он вдруг кое-что вспомнил.
«О да, менеджер Ван».
"Как дела?"
Лу Чжоу огляделся и спросил: «Здесь есть конференц-зал?»
Менеджер Ван улыбнулся и сказал: «Конечно, есть. Если вам нужно использовать его, просто скажите мне.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Он мне понадобится послезавтра».
Менеджер Ван: «Хорошо».
…
Прошло 11 лет с тех пор, как Китай впервые принял участие в ИТЭР.
Все началось с письма Юго-Западного института физики в Коммунистическую партию Китая.
Письмо написал академик Пан Чанхун, декан Юго-Западного института физики. .
Несмотря на то, что академик Пан ушел в отставку со своей должности в Юго-Западном институте физики, он был опытным экспертом и по-прежнему имел значительное влияние в отечественном сообществе, занимающемся ядерным синтезом.
После некоторого планирования с соответствующими отделами Лу Чжоу наконец встретил человека, который убедил Китай присоединиться к ИТЭР.
Когда Лу Чжоу увидел старика, он вежливо протянул руку и сказал: «Здравствуйте, академик Пан, я давно ждал встречи с вами».
— Это я должен с нетерпением ждать встречи с вами, — сказал академик Пань, пожимая Лу Чжоу руку. Затем он улыбнулся и продолжил: «Я всегда слышал, что профессор Лу молод и многообещающ, но я никогда раньше не встречал вас. Я не ожидал, что ты моложе, чем я себе представлял… и даже более харизматичен».
Лу Чжоу улыбнулся и вежливо сделал жест. "Вы слишком добры. Садитесь, пожалуйста."
Как только они сели за стол переговоров, персонал отеля налил каждому по чашке чая. Затем персонал отеля покинул конференц-зал, а на выходе сотрудники отеля аккуратно закрыли дверь.
Лу Чжоу первым организовал ход своих мыслей. Он собирался заговорить, но первым заговорил академик Пан.
— Думаешь, у стелларатора есть потенциал?
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, я так думаю».
Академик Пань пристально посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Вы уверены?»
Лу Чжоу: «Да».
"Почему?"
«Моя интуиция».
Интуиция?
Когда академик Пань посмотрел на бесстрастное лицо Лу Чжоу, он был слегка ошеломлен. Он улыбнулся и покачал головой, прежде чем сказать: «… Научная интуиция? Интересно… Ты настолько веришь в свою интуицию?
"Конечно!" Лу Чжоу кивнул и сказал: «Если я не верю в это, как я могу убедить других поверить в это?»
Академик Пан улыбнулся и дал простой ответ.
— Раз ты так выразился, я убежден. Мне любопытно. Скажи-ка; как ты собираешься убедить меня сделать это?»
Лу Чжоу улыбнулся и сделал паузу на секунду, прежде чем ответить: «Управляемый ядерный синтез — это проект, который сопряжен с систематическим риском, и технические трудности варьируются от физики плазмы до материаловедения и информационных технологий. Все эти исследовательские подразделения должны

сотрудничать друг с другом. Этого очень трудно достичь в одиночку».
Лу Чжоу на секунду остановился и посмотрел на академика Паня. Затем он сделал искреннюю просьбу.
"Мне нужна ваша помощь."
Академик Пан был ошеломлен; он не ожидал, что Лу Чжоу обратится с такой внезапной просьбой.
Был краткий момент размышления, но через некоторое время он все же покачал головой.
«Я не могу вам помочь. Помимо моего преклонного возраста, стелларатор не является моим исследовательским направлением. Я могу читать лекции, но проводить эксперименты с вами, молодые люди, для меня очень сложно».
Старик сделал паузу и кое-что напомнил Лу Чжоу.
«Не говоря уже о том, что главным руководителем управляемого ядерного синтеза в Китае является академик Чжоу. Если вам нужна поддержка, вы должны поговорить с ним, а не приходить ко мне».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Исследования, проводимые академиком Чжоу, в основном касаются токамака. Он не поддержит мою точку зрения».
Академик Пан ничего не сказал, но выражение его лица выражало согласие.
Это была не просто инженерная проблема; это также было проблемой в академических кругах.
В конце концов, потратив миллиарды на исследования, никто не хотел слышать кого-то с другим планом исследований, который мог бы воспользоваться их ресурсами.
Финансирование было только частью этого; это также включало юрисдикцию.
Власть и власть не были академически связаны; это не могло быть решено одним разговором.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «На самом деле, вчера со мной связались высшие чины и получили гарантии финансирования и политической поддержки. Новый проект будет осуществляться одновременно с первоначальным проектом токамака».
Академик Пан сказал: «Вы… разговаривали с начальством?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да».
Если это так... тогда дело обстоит иначе.
Академик Пан помолчал. Казалось, он колеблется.
Лу Чжоу ничего не ответил. Вместо этого он тихо ждал, пока тот соберется с мыслями.
Когда старик посмотрел на пар, поднимающийся из чашки, он внезапно расслабил свое напряженное лицо и с улыбкой посмотрел на Лу Чжоу.
«Если тебя не волнует, что я стар, то я готов попробовать».
Лу Чжоу улыбнулся и протянул руку.
"Добро пожаловать в команду!"

Глава 469: Просто купи один
Высокопоставленные чиновники в правительстве несколько дней проводили встречи. В эти несколько дней Лу Чжоу тоже был занят. Он встречался со многими китайскими учеными в области управляемого ядерного синтеза, которых рекомендовал академик Пан.
Строго говоря, в китайских университетах не было специальностей, посвященных контролируемому ядерному синтезу.
Большинство специалистов в этой области были профессорами физики плазмы или инженерами-ядерщиками.
Ситуация в Китае была иной, чем в Принстоне; научно-исследовательского института, который проводил исследования по устройству стелларатора, практически не существовало. Когда Лу Чжоу работал в PPPL, он мог легко собрать исследовательскую группу.
Но теперь ему пришлось использовать свои связи с академиком Паном, чтобы найти разбросанные по городу таланты.

Конечно, помимо человеческих ресурсов, ему предстояло решить еще одну важную проблему.
У него был рис, и у него был повар; единственное, чего ему не хватало, так это кастрюли.
Академик Пан дал Лу Чжоу упорядоченный список имен и сказал: «Если вы планируете исследовать стелларатор, одних талантов и финансирования недостаточно. Сначала нам нужно заполучить стелларатор. Это более важно, чем что-либо еще. Как вы планируете решать эту проблему?»
В мире работало всего восемь стеллараторов, включая H1-Heliac, который университет Юйхуа получил из Австралии. Что касается проекта «первого циклического симметричного стелларатора» Китая и Японии, они подписали контракт только в прошлом году, и для начала строительства потребуется еще несколько лет.
Китай мог подождать, и мир тоже мог подождать. В конце концов, управляемый ядерный синтез был столетним проектом.
Однако Лу Чжоу не мог ждать.
Если он не сможет успешно внедрить DEMO-машину к 2025 году, то он провалит свою цепочку миссий Fusion Light. Высокотехнологичная система была относительно справедливой, и он не потерял бы очки опыта, которые он уже получил в ответвлениях миссий, но не было никаких сомнений в том, что ему придется попрощаться с последней наградой за цепочку миссий.
Лу Чжоу принял список имен академика Паня и немного подумал. Затем он сказал: «В Германии снят с производства стелларатор — WEGA. Это прототип Wendelstein 7-X. Нам не нужно строить с нуля. Мы можем купить один и модифицировать его».
Академик Пан был в недоумении. «Вы планируете купить WEGA?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «В этой области необходимо тратить деньги».
Лу Чжоу изначально думал, что академик Пань не хочет, чтобы страна тратила деньги впустую. В конце концов, стелларатор был совсем не дешев; даже бывшая в употреблении WEGA будет стоить совсем немного.
Впрочем, академик Пан совершенно не беспокоился о деньгах.
«Дело не в деньгах. Это то, что они готовы продать?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Трудно сказать, но мы можем договориться с ними. У меня есть некоторые связи с Институтом физики плазмы им. Макса Планка, так что убедить их продать списанное оборудование не должно быть большой проблемой.
На самом деле машина WEGA не использовалась с 2013 года. Институт физики плазмы им. Макса Планка сосредоточил все свои исследования на новом Wendelstein 7-X. Таким образом, была надежда убедить их продать WEGA.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «После того, как здесь все уладится, я лично полечу в Германию и попытаюсь это сделать».
Пан Чанхонг выглядел завистливым.
У него не было много международных связей в академических кругах.
Чтобы заполнить пустую страницу в стелларатore, в 2017 году Университет Юйхуа был вынужден трижды направлять инспекционные группы в Австралийский национальный университет. В конце концов они пришли к соглашению и потратили 35 миллионов австралийских долларов на покупку «маленькой» машины.
Это был так называемый H1-Heliac…
Австралийские исследования стелларатора определенно отставали от исследований Японии и Германии. H1-Heliac был разработан и собран Австралийским национальным университетом; следовательно, это было далеко не продвинуто.
Если бы они могли выбирать, они бы не выбрали машину H1-Heliac. Однако выбора у них не было.
Если бы Лу Чжоу каким-то образом смог купить списанную WEGA в Германии…
Уже одно это можно было бы считать большим достижением для китайского сообщества ядерного синтеза.
… Когда
Лу Чжоу вернулся в Китай, он привез два огромных подарка.
Первым была Нобелевская премия, а вторым был кусок пирога ядерного синтеза.
Однако этот пирог так и не был приготовлен. Все могли на это смотреть, но не могли есть. Однако Лу Чжоу был уверен, что сможет хорошо приготовить этот пирог.

Китай приветствовал два подарка Лу Чжоу и отреагировал на них с величайшим вниманием.
После более чем двухнедельных дискуссий два академика решили дать зеленый свет исследовательскому проекту стелларатора.
После консультации с Лу Чжоу проектная группа будет называться «STAR» и продолжит работу параллельно с программой управляемого термоядерного реактора на токамаке EAST.
Государство было весьма щедро на свои средства, в общей сложности один миллиард.
Поскольку большую часть оборудования стелларатора пришлось импортировать, этот миллиард явно был в долларах…
Юго-Западный институт физики.
Когда Цзян Лян услышал эту новость, он не мог не заворчать.
«Миллиард долларов — это слишком много».
Несмотря на то, что проект был того же уровня, что и EAST, этого было достаточно для финансирования нескольких проектов EAST.
Нобелевская премия столько не стоит, верно?
Чжоу Чэнфу сидел посреди офиса и читал газеты. Он не поднимал глаз, когда говорил с пустым выражением лица.
«Независимо от того, сколько это денег, он заработал их сам. Это не наше дело».
Несмотря на то, что это было правдой, это все же повлияло на психическое состояние Цзян Ляна.
Исследование управляемого ядерного синтеза было жадным до денег проектом, но финансирование страны все еще имело предел.
Несмотря на то, что выражение лица академика Чжоу не изменилось, Цзян Лян все еще мог сказать, что старик был не в хорошем настроении.
В конце концов, он был лидером контролируемого ядерного термоядерного поля Китая.
Но вдруг из ниоткуда появился молодой человек, сражающийся за свой трон. Очевидно, он не мог не чувствовать недовольства.
Однако аура этого лауреата Нобелевской премии была… слишком ослепительной.
Цзян Лян мог догадаться, о чем думал старик, поэтому он сказал: «Что касается академика Пана, то, несмотря на то, что он является ветераном группы сотрудничества ИТЭР, усилия были предприняты не им в одиночку. Не говоря уже о том, что он сейчас на пенсии. Вы должны быть главным ответственным за проект управляемого ядерного синтеза.
«Лу Чжоу хочет заняться контролируемым ядерным синтезом, но не советуется с вами. Вместо этого он отправился к академику Пану. Разве это не неуважение?
— Иди, занимайся своими делами, это не твоя забота.
Как только академик Чжоу увидел, что Цзян Лян закрыл рот, он без колебаний продолжил говорить.
«Он может заниматься своими делами, а мы будем заниматься своими делами. В любом случае, стелларатор не является частью нашей компетенции. Если сможем, будем с ними сотрудничать, а если не сможем, то это не наша проблема. У нас свои условия. Какая? Он собирается винить нас?»
Цзян Лян понял. Затем он улыбнулся и ответил: «Дин Чжоу, вы правы, теперь я понял!»

Глава 470: Вы, ребята, действительно говорили только о математике?
Управляемый ядерный синтез — это не самолет или пушка, и не атомная ракета. Несмотря на то, что в нем были слова «ядерный синтез», это не было чем-то засекреченным.
Следовательно, местонахождение исследовательского подразделения не должно было быть секретом.
Причастные к этому люди также не должны были быть засекречены.

То же и с общением.
Это было похоже на программу Международной космической станции; для выполнения этих типов крупных проектов часто требовалось участие не только одной страны или организации. Проект управляемого ядерного синтеза был таким же; В ИТЭР всегда существовала конкуренция, но все равно было бы и сотрудничество.
Если бы поездка на встречу означала необходимость совершить несколько перелетов и поездок, то эта встреча, вероятно, не состоялась бы.
Когда Китайская академия наук захотела исследовать токамак, они открыли магазин вокруг красивого острова в городе Лу Ян.
Лу Чжоу чувствовал, что Цзиньлин довольно хорош; поэтому он нарисовал круг вокруг Пурпурной горы в Цзиньлине, что определило местонахождение проекта.
Обработка официальных документов займет некоторое время. Перед этим Лу Чжоу планировал вернуться в свою альма-матер.
Во-первых, наконец-то было завершено строительство Цзиньлинского института вычислительных материалов, на которое он потратил сто миллионов юаней. Во-вторых, он все еще нуждался в поддержке Университета Цзинь Лин для реализации своего плана управляемого ядерного синтеза и своего видения китайской версии Принстонского института перспективных исследований.
Менеджер Ван последовал за Лу Чжоу ко входу в отель и с улыбкой спросил: «Профессор Лу, вы не собираетесь остаться еще на несколько дней?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Нет, я не такой. Работа слишком занята, и я не могу сделать перерыв. Увидимся скоро."
Менеджер Ван: «Береги себя».
Лу Чжоу кивнул и направился к своей черной государственной машине.
Его чемодан уже был в багажнике машины; ему не нужно было беспокоиться об этих вещах.
Ван Пэн сидел на водительском сиденье. Когда он увидел, что Лу Чжоу пристегнул ремень безопасности, он завел машину.
"Куда?"
«Аэропорт!»
…
В административном здании Университета Цзинь Лин…
Директор Сюй сидел за своим столом в очках и тщательно выполнял свои административные обязанности.
Внезапно он услышал стук в дверь.
Директор Сюй опустил руку и прочистил горло.
"Заходи."
Дверь распахнулась, и на пороге появился кто-то неожиданный.
Когда директор Сюй увидел Лу Чжоу, стоящего перед дверью, он был ошеломлен. Он положил ручку в руку и улыбнулся, вставая со своего офисного кресла.
«Профессор Лу? Что привело тебя сюда? Пожалуйста, войдите."
Лу Чжоу посмотрел на документы на столе директора Сюй. Затем он вежливо улыбнулся и сказал: «Время немного неожиданное, так как я только что вышел из самолета. Я не прерывал твою работу, верно?
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Поскольку лауреат Нобелевской премии посещает нашу школу, очевидно, мы должны приветствовать его с распростертыми объятиями; как это прерывание? Тем не менее, ваш выбор времени довольно внезапный. Почему вы не сказали нам заранее? Мы ничего не готовили».
«Нет необходимости в какой-либо подготовке. Я здесь только для того, чтобы увидеть свою альма-матер, и нет необходимости делать это таким хлопотным». Лу Чжоу улыбнулся и, поставив пачку чая на стол, сказал: «Я принес немного чая».
Директор Сюй сказал: «Я не могу принять такой ценный подарок. Отнеси это Старому Тангу или Старому Лу.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Что значит ценный? Всего две пачки чая. Я также принесла немного для профессора Танга и академика Лу, так что, пожалуйста, примите подарки».
После небольшого разговора они сели на диван.
Директор Сюй сказал своему помощнику приготовить две чашки горячего чая.
Лу Чжоу говорил серьезным тоном.

«Возможно, я покину Принстон и вернусь в Китай примерно в следующем году. Если с вами все в порядке, директор Сюй, мне придется побеспокоить вас в будущем.
— Что ты имеешь в виду? Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Если вы хотите вернуться, я готов позволить вам занять место директора».
Лу Чжоу быстро сказал: «В этом нет необходимости. Я ищу директора научно-исследовательского института, но давайте не будем заставлять меня управлять университетом».
Его исследования уже были достаточно заняты. Если бы он действительно стал директором, ему пришлось бы клонировать себя, чтобы справиться со всей работой.
Кроме того, он был против использования административной власти для ликвидации талантов.
Лу Чжоу сделал глоток чая, чтобы смочить горло. Затем он изменил свое поведение и начал говорить о серьезных вещах.
«Я только что вернулся из Пекина; Я встречался с президентом».
Директор Сюй внезапно стал суровым; он принял серьезное выражение.
«Что вы, ребята… Можно спросить?»
«Ничего секретного. Документы, вероятно, скоро будут обнародованы, так что можно говорить об этом заранее».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «… Помимо некоторых технических вещей, мы в основном говорили о научных кругах и истории математики».
Директор Сюй: «История математики?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Правильно».
Со времен Ренессанса математики были группой, чрезвычайно чувствительной к окружающей среде. Математики прошлого века в основном жили в Европе, и французские ученые Бурбаки и немецкие геттингенские ученые имели равную долю академического влияния и достижений. Однако менее чем за четверть века геттингенские ученые были почти полностью уничтожены, и ученые Бурбаки также пришли в упадок. С тех пор мировой центр математики переместился из Европы в Северную Америку.
Лу Чжоу объяснил: «За годы в Принстоне я многому научился, будь то знания сами по себе или академическая культура.
«Изучив историю и реальный жизненный опыт, я пришел к выводу, что академическое процветание неотделимо от открытой академической среды. Поэтому я сказал старику, что планирую построить Китайский институт перспективных исследований в Цзиньлине для чисто академических исследований. Это также должно было отделить академию от бюрократизации и политики».
Когда директор Сюй услышал слова Лу Чжоу, он кивнул.
У него был опыт научных исследований, поэтому он хорошо знал о влиянии бюрократии на эффективность научных исследований.
Он был сторонником реформы образования и ранее предпринимал усилия по реформированию системы образования.
Хотя он мог не соглашаться с некоторыми политиками, но он полностью поддерживал точку зрения Лу Чжоу.
Специально для плана Лу Чжоу построить в Китае институт по типу Принстонского института перспективных исследований. Об этом плане говорили давно, и тогда он тоже поддержал.
Однако поддержка была всего лишь поддержкой. На самом деле реализовать это может быть немного сложно…
«Я согласен с вами, но это очень сложно реализовать; особенно деполитизация. В нынешней ситуации в Китае это практически невозможно…»
Лу Чжоу: «Президент согласился».
Глаза директора Сюй были широко открыты, когда он недоверчиво смотрел на Лу Чжоу.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Он сказал, что, поскольку это мой исследовательский институт, я могу делать все, что захочу. Если я ошибусь, то ничего, но если я добьюсь успеха, я смогу расширяться в ограниченном диапазоне».
Этот ограниченный диапазон, очевидно, имел в виду университет Цзинь Лин.
На самом деле, Лу Чжоу было все равно, расширится он или нет.

Он не считал себя педагогом; он был только ученым.
Ему нужна была комфортная академическая среда, которая позволила бы ему спокойно заниматься собственными исследованиями.
У него не было никаких политических требований, и он не был заинтересован в их предъявлении.
Однако казалось, что директор Сюй просто не поверил словам Лу Чжоу.
Особенно на ответ высокопоставленного государственного чиновника; это было просто смешно для него.
Директор Сюй не мог не спросить: «Ребята, вы действительно говорили только о математике?»
«Конечно, дело не только в математике», — улыбнулся Лу Чжоу. Затем он продолжил: «До этого… мы говорили об управляемом ядерном синтезе».

Глава 471: Большие Здания
Официальные документы были быстро обнародованы.
Как будто у него выросли крылья, и он последовал за Лу Чжоу, пролетев весь путь от Пекина до Цзиньлина.
Первым действием была отправка военных войск Цзиньлин, где они затем приступили к установке заборов вокруг района Пурпурной горы.
Несмотря на то, что весь проект исследовательского центра занимал всего 80 акров, военные расчистили около 800 акров земли поблизости.
Хотя управляемый ядерный синтез не имел ничего общего с ядерными бомбами, в его названии все равно было слово «ядерный».
А все, что связано с атомной энергетикой, пусть даже абсолютно безопасное с технической точки зрения, вызывало у окружающих страх и беспокойство.
К счастью, это было в пригороде, поэтому плотность населения была невысокой.
То, что должно было быть сбито, будет сбито, а то, что должно быть перемещено, будет перемещено. Из-за стандартной городской компенсации за снос в размере 1,5 рыночной стоимости этот процесс был очень быстрым.
После этого прибыло оборудование Китайской национальной ядерной корпорации.
Практически сразу после завершения торгов по проекту более десятка грузовиков и инженерных машин в страхе последовали за военными и въехали на строительную площадку. Затем они начали устанавливать все на пустой земле.
Охранник Сяо Лю посмотрел на цементные блоки в грузовиках и высунул язык.
«Атомное строительство, ядерный энергетический цемент… Они планируют построить атомную электростанцию в Цзиньлине?»
Сяо Ли, стоявший рядом с ним, покачал головой. Он сказал: «Не похоже. Атомные электростанции должны быть рядом с морем, верно? Кто строит электростанции в глуши…»
Сяо Лю: «Тогда это ядерное испытание?»
Сяо Ли снова покачал головой и сказал: «Это еще менее вероятно. Кто будет проводить ядерные испытания вблизи столицы и прибрежных провинций? Наверняка они сделали бы это за тысячи миль от всех!»
Сяо Лю не мог не спросить: «Тогда что ты думаешь об этом?»
Сяо Ли посмотрел на Пурпурную гору рядом с ним и сделал случайное предположение. — Я предполагаю, что это может быть убежище от радиоактивных осадков. Что они говорят? Стройте свои лагеря рядом с горами и водой! Видите вон ту Пурпурную гору рядом с нами? Эта штука, наверное, естественный ядерный бункер…»
Старый Чжао не мог больше слушать и не мог не отчитать их: «Хватит нести чушь! Вы действительно думаете, что можете догадаться, что это такое? Заткнись и стой на месте».
Два новых солдата внезапно закрыли рты.
Старый Чжао был прав; они никак не могли догадаться, что государство планировало построить здесь.
Внезапно на грунтовой дороге остановилась военная машина.
Двери машины открылись с обеих сторон, и из машины вышли мужчина средних лет

престижного вида и очень молодой на вид мужчина.
Стоявшие там вооруженные солдаты вдруг выпрямились и отдали честь.
«Здравствуйте, командир!»
«Здравствуйте, солдаты».
Мужчина кивнул и отдал честь. Больше ничего не говоря, он и этот молодой человек направились к строительной площадке.
Сяо Лю, у которого был большой рот, посмотрел на уходящего командира, и он не мог не начать снова тихо болтать с Сяо Ли.
«Эй, как ты думаешь, кто этот человек, идущий за командиром?»
Сяо Ли явно очень интересовался этим вопросом; он посмотрел на молодого человека, уходящего от них.
"Я не знаю. Он выглядит довольно молодым. Его бледная кожа явно означает, что он не в войсках… Может быть, в военной логистике? .
Сяо Лю и Сяо Ли оба получили пинка под зад своим полевым офицером.
…
Менее недели прошло между принятием полиса и началом строительства. Такой тип эффективности был достижим только в Китае.
Лу Чжоу посмотрел на оживленную строительную площадку и расчувствовался. Он не мог не поблагодарить человека рядом с ним.
«Командир Ляо, большое спасибо».
Командир Ляо слегка улыбнулся и сказал: «Нет необходимости благодарить нас; наш долг защищать и защищать страну. Настоящие люди, которые улучшают нашу родину, — это такие ученые, как вы».
Стороной А по контракту с научно-исследовательским институтом STAR Stellarator была Jinling Military; все это было сделано для того, чтобы проект продолжался с максимальной скоростью и без каких-либо перерывов.
Перед Лу Чжоу и командиром Ляо стоял главный инженер Сунь Чжунхай, посланный от партии Б, Китайской национальной ядерной корпорации.
Хотя Сунь Чжунхаю было уже шестьдесят лет, он работал на атомной электростанции Дайя Бэй. Он обладал исключительным опытом в области строительства ядерной техники.
Они свели светскую беседу к минимуму. Старый инженер поместил чертежи на капот своего грузовика и сказал Лу Чжоу: «Это инженерный чертеж. Посмотрите, не хотите ли вы что-то изменить; ты можешь просто сказать мне.
Инженерный чертеж представлял собой модифицированную версию исследовательского института в Лу Яне. Несмотря на то, что их исследовательский институт использовался для устройства токамака, у них были очень похожие технические требования.
Лу Чжоу кратко посмотрел на инженерный чертеж и сказал: «Я не могу понять эти профессиональные инженерные чертежи, поэтому я просто скажу некоторые из своих требований».
Инженер Сунь кивнул и жестом попросил своего помощника взять ручку и бумагу; он был готов записать требования Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на экскаватор рядом с ним и немного подумал, прежде чем заговорить.
«Безопасность превыше всего. После этого - конфиденциальность. У меня нет особых требований к объектам, поэтому вы можете просто сделать их в соответствии с требованиями чертежа. Что касается подземной секции, мне понадобится помещение площадью 500 квадратных метров, которое в основном будет использоваться для хранения стелларатора.
Инженер Сан посмотрел на чертежи. Затем он посмотрел на строительную площадку и сказал: «Мы можем вырыть яму в горе и построить дорогу. После этого мы можем построить всю лабораторию в горе. Все хорошо?"
Лу Чжоу спросил: «Раскапывать Пурпурную гору, разве это не хлопотно?»
Пурпурная гора не была бесплодной, и в нескольких километрах к северу было живописное место. Однако строительство в таком месте потребует учета многих факторов.
Инженер Сунь улыбнулся и небрежно сказал: «Это совсем не проблема. Мы являемся одним из главных национальных проектов, поэтому у нас самый высокий приоритет. Кроме того, мы только открываем маленькую дыру у подножия горы. Мы же не строим

кучу больших зданий».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, тогда эта лаборатория должна быть в безопасности».
Командир Ляо серьезным тоном спросил: «Это опасно?»
Лу Чжоу сначала кивнул, но потом покачал головой и сказал: «В каждом эксперименте есть определенный элемент риска. Хотя риск невелик, это вопрос предосторожности».
Теоретически управляемый ядерный синтез был безопасен. В отличие от ядерного деления, ядерный синтез не приводит к цепной реакции. Если машина не сработает, реакция прекратится.
Однако уже тогда температура плазмы высокого давления составляла сотни миллионов градусов. Несмотря на то, что ядерного синтеза не было, определенная опасность все же существовала.
Однако, если строительство было выполнено должным образом, этот риск можно было бы значительно снизить.
Инженер Сунь: «Не беспокойтесь об этом, весь научно-исследовательский институт будет построен с использованием ядерно-энергетического цемента».
Лу Чжоу огляделся и сказал: «Другое дело — пробки. Дороги здесь выглядят не очень хорошо».
Командир Ляо: «Это просто. Я доложу об этом начальству. Затем они свяжутся с городским советом, который построит здесь дорогу».
Лу Чжоу кивнул. "Большое спасибо."

Глава 472: Знание — величайшее достояние
Машины приезжали туда-сюда на строительную площадку; удушливый дым валил из безостановочно ревущих экскаваторов и цементовозов. Там были инженеры в белых шляпах, держащие в руках чертежи. Они лично пришли на стройку, чтобы командовать строителями в желтых шапочках.
Так же, как и инженерная техника, все работали круглосуточно. Проект развивался со скоростью, заметной невооруженным глазом. На стройплощадке бурлило движение.
Окружающая среда была ужасной; если просто стоять и смотреть, кожаные туфли покрываются грязью и пылью.
Однако рядом стояли высокопоставленные чиновники городского совета. На их лицах не было ни капли отвращения. Вместо этого их лица светились радостью.
Национальные инвестиции в миллиард долларов США были внезапно направлены в город Цзинь Лин. По сути, это было благословением небес для города Цзинь Лин.
Тем более, что это был контролируемый научно-исследовательский проект ядерного синтеза, это принесло бы большую пользу индустрии передовых технологий и привлекло бы квалифицированные таланты в город Цзинь Лин.
Говоря прямо, это было огромным политическим достижением.
Конечно, этот контролируемый ядерный синтез не стоил того, чтобы держать его в секрете. По всему миру было множество научно-исследовательских институтов, которые занимались подобными исследованиями уже почти полвека.
Однако, чтобы предотвратить ненужные волнения и недоразумения, эти вещи по-прежнему держались в секрете. До того, как станут известны какие-либо блестящие незавершенные результаты, лучше всего избегать какой бы то ни было огласки.
Поскольку инженерная часть была пропущена командиром Ляо, качество строительной бригады было гарантировано.
При текущей скорости выполнения проекта для его завершения потребуется не более шести месяцев. Если все пойдет хорошо, то не потребуется и шести месяцев; три-четыре месяца будет достаточно.
С тех пор, как командующий Ляо дал слово Лу Чжоу, Лу Чжоу больше не слишком беспокоился о строительном проекте. Как только он сообщил инженеру Сунь некоторые из своих требований, он начал сосредотачивать свое внимание на подготовке к строительству Института перспективных исследований Цзиньлин.
За три дня до Нового года в научно-исследовательском институте STAR Stellarator

шла вторая неделя строительства, а здание Цзиньлинского института вычислительных материалов было наконец завершено.
Лабораторное здание, которое химический факультет предоставил Лу Чжоу, наконец, было возвращено его первоначальному владельцу.
Однако профессора химии Университета Цзинь Лин не с нетерпением ждали его возвращения.
Потому что перемещение Цзиньлинского института вычислительных материалов означало, что Ян Сюй и его команда также перераспределят высокоточные инструменты и оборудование стоимостью в миллиард долларов.
Несмотря на то, что Институт вычислительных материалов находился недалеко от Университета Цзинь Лин, он все же находился за пределами университетского городка.
Заимствовать инструменты в будущем будет не так просто.
Декан Ли с химического факультета посмотрел на уезжающий грузовик. Стоя рядом с Лу Чжоу, он почувствовал ностальгию. Затем он сказал: «Почему вы, ребята, так спешите? Не похоже, что кто-то заставляет тебя уйти».
Лу Чжоу: «Это лабораторное здание до сих пор является собственностью школы; не так уж хорошо иметь его под моим именем».
Дин Ли покачал головой и сказал: «Ты не посторонний».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Университет Цзинь Лин — моя альма-матер, поэтому я никогда не думал о себе как о постороннем. Тем не менее, хорошо разделять общественные и личные дела».
Если отношения между государственным и частным бизнесом не будут четкими, рано или поздно это вызовет проблемы.
Когда он был за границей, он был осторожен в каждом своем шаге. Теперь, когда он вернулся в Китай, ему нужно было быть особенно осторожным.
Поскольку Лу Чжоу выразился так, Дин Ли больше ничего не сказал; он только вздохнул.
«Ты прав, теперь ты лауреат Нобелевской премии; эталон китайского научного сообщества. Все прожекторы на вас. Многие люди смотрят на ваши достижения, а также многие ждут, когда вы совершите ошибку, поэтому стоит быть осторожным».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я буду».
…
Несмотря на то, что здание научно-исследовательского института было построено, а инструменты перемещены, это было только начало видения Лу Чжоу относительно Института перспективных исследований.
Область вычислительных материалов была единственным исследовательским институтом; все остальные исследовательские институты еще предстояло увидеть.
Если он хотел воплотить свое видение в реальность, ему пришлось приложить гораздо больше усилий.
Поскольку это было частное исследовательское подразделение, после того, как Лу Чжоу сделал свои политические запросы, он не хотел просить у государства больше денег. Хотя президент пообещал ему беспроцентный заем в миллиард юаней, Лу Чжоу не планировал брать эти деньги взаймы.
Во-первых, ему сейчас не нужно было столько денег.
Во-вторых, в китайском филиале Star Sky Technology оставалось еще довольно много средств, с которыми он мог поиграть.
Если бы он не посмотрел на цифры своего банковского счета, то почти забыл бы, что он по сути миллиардер. После того, как он понял, что у него так много денег, он сразу же вложил сто миллионов юаней в фонд Института перспективных исследований Цзиньлин.
Лу Чжоу никогда не заботился о том, чтобы тратить деньги на исследования.
В конце концов, первоначальное намерение Star Sky Technology состояло в том, чтобы помочь ему в его лабораторных исследованиях.
Лу Чжоу прогуливался по новому зданию научно-исследовательского института со своим самым полезным помощником Ян Сюй. Пока он знакомился с окружающей средой, он спросил: «Каково это — вернуться домой?»
Ян Сюй улыбнулся и сказал: «Лаборатория намного просторнее, и здесь не так много людей, поэтому она кажется немного заброшенной».

Лу Чжоу улыбнулся.
«Дезертирство — это часть этого. Я быстро найму новую группу исследователей и снова оживлю это место.
Обладая Нобелевской медалью в сочетании со сложным оборудованием в совершенно новом здании лаборатории, Лу Чжоу даже не нужно было предлагать высокую зарплату, чтобы привлечь группу трудолюбивых исследователей.
Конечно, глядя на это в долгосрочной перспективе, он тоже не стал бы плохо относиться к своему научному исследователю.
Лу Чжоу стоял в кабинете директора по исследованиям с окнами от пола до потолка. Глядя на весь институт, он с энтузиазмом сказал: «Это только первая фаза всего исследовательского института. Впереди еще три этапа. Не только в материаловедении, но и в математике и физике. Будь то программное или аппаратное обеспечение, мы должны стремиться к достижению мировых стандартов!»
Ян Сюй: «Более высокие стандарты, чем в ЦЕРНе?»
Лу Чжоу: «В конце концов это произойдет».
Хвастовство не требовало доказательств, а если бы оно оказалось правдой?
Ян Сюй пошутил: «Вы действительно планируете построить адронный коллайдер?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Это идея, но такую штуку нельзя построить в городе, к тому же сейчас у нас нет необходимых ресурсов».
Эксперименты по теоретической физике были еще одним финансированием черной дыры. Ничего впечатляющего из этого не вышло бы, даже если бы он вложил все свое состояние.
Однако, если проект управляемого ядерного синтеза окажется успешным, то финансирование перестанет быть проблемой.
К тому времени, если он хотел нарисовать на земле круг для адронного коллайдера или разместить в небе спутник для сбора темной материи, какие бы идеи он ни придумывал, кто-нибудь даст ему зеленый свет.
Ян Сюй не думал о вещах так далеко в будущем; его мысли все еще были об адронном коллайдере. Чувствуя себя слегка удивленным, он потер подбородок, размышляя об этом.
«Эта вещь не дешевая, верно? Это будет стоить миллиарды; откуда возьмутся деньги?» — спросил Ян Сюй.
Лу Чжоу улыбнулся, но не дал прямого ответа на этот вопрос.
«Знание — величайший актив, а наши исследования создают богатство».
Лу Чжоу, смотревший в окна от пола до потолка, на мгновение остановился.
«Собери всех исследователей в институте. У нас будет большая конференция, чтобы обсудить следующие шаги!»

Глава 473: Два основных направления
— Это все?
Лу Чжоу посмотрел на пустой конференц-зал; он не привык к чему-то подобному.
Когда он делал свой доклад в Шведской королевской академии наук, зал был настолько переполнен, что люди не могли попасть в лекционный зал; им приходилось сидеть в коридорах.
Но теперь, когда он огляделся, то увидел в конференц-зале всего около 20 человек.
Он даже знал некоторых из них.
Например, брат Цянь, Лю Бо и т. д
. «В нашем институте не так много официальных исследователей. Я подумал, что вы, возможно, захотите сказать что-то конфиденциальное, поэтому я не пригласил временных исследователей и помощников, — сказал Ян Сюй, смущенно глядя на Лу Чжоу. Затем он сразу же добавил: «Как насчет того, чтобы уведомить их сейчас?»
Лу Чжоу был ошеломлен. Затем он улыбнулся и сказал: «Не нужно, все в порядке. Все, кто здесь сидит, составляют костяк научно-исследовательского института, и мне есть что сказать».
Он подключил USB к проектору и включил его.

Как только экран проектора позади него был опущен, он откашлялся и изменил свое поведение.
«Ребята, вы, наверное, уже слышали, что действие проекта управляемого ядерного синтеза происходит в Цзиньлине».
Когда Лу Чжоу сказал это, в конференц-зале поднялось волнение. Все исследователи посмотрели друг на друга с удивлением и потрясением.
Несмотря на то, что они слышали некоторые слухи раньше, такие слухи явно были менее шокирующими, чем личное подтверждение Лу Чжоу.
Если бы кто-то еще сказал, что хочет исследовать какую-то современную технологию, например, управляемый ядерный синтез, над ним бы посмеялись.
Однако для Лу Чжоу все было иначе.
Он не только решил проблему уравнения Навье-Стокса мирового класса, но также создал математическую модель явления плазменной турбулентности с использованием L-коллектора.
Когда их богоподобный босс сказал, что хочет заняться ядерным синтезом, хотя сидящие здесь исследователи никогда даже не видели стелларатора, они, естественно, поверили своему боссу.
Однако их смутило то, почему Лу Чжоу должен говорить об этом здесь?
Ведь Институт вычислительных материалов не был лабораторией физики плазмы; их исследования были сосредоточены на материаловедении и не имели ничего общего с управляемым ядерным синтезом.
Однако следующие слова Лу Чжоу ответили на вопрос, который был у всех на уме.
«… Некоторые люди могут спросить: «Какое это имеет отношение к нам?». В конце концов, вы, ребята, имеете опыт работы в области химического машиностроения и выбрали материалы в качестве направления своего развития. И хотя некоторые из вас раньше изучали физику конденсированного состояния, это не имеет никакого отношения к плазменной и ядерной технике.
«Однако прорывы в энергетических технологиях неотделимы от достижений в технологии материалов. Нам нужно более сильное магнитное поле, чтобы сдерживать неустойчивую плазму. Нам также нужна более надежная первая стена, чтобы противостоять свету и теплу от реакции синтеза».
Лу Чжоу посмотрел на исследователей и на секунду замер. Затем он начал говорить о своей главной мысли.
«Наши будущие исследования будут сосредоточены на двух основных направлениях. Одним из них является область сверхпроводящих материалов. Как я уже сказал, нам нужно разработать более компактный материал с более низкой температурой сверхпроводимости. Это должно усилить наше магнитное поле.
«Другое — термостойкие материалы. Нам нужно построить первую стену, устойчивую к высоким температурам и способную блокировать плазму, вырвавшуюся из магнитного поля.
«Прямо сейчас мы добились определенного прогресса в области сверхпроводящих материалов. На заседании MRS сверхпроводящий материал SG-1 достиг температуры перехода в сверхпроводимость 101K. Среди других сверхпроводящих материалов это число не является чем-то особенным. Однако пластичность графена дает нам большой потенциал для дальнейших исследований».
Лу Чжоу показал список технологий, необходимых для управляемого ядерного синтеза, в PowerPoint позади себя.
Все эти проблемы были известны публике; известные узкие места управляемого ядерного синтеза.
Он был единоличной армией. Он не мог решить все эти проблемы в одиночку. Наилучшим способом было разделить большой исследовательский проект на более мелкие исследовательские проекты, а затем делегировать небольшие исследовательские проекты его исследовательской группе.
И он выбирал некоторые из наиболее сложных проблем для проведения исследований.
На самом деле, многие китайские исследовательские институты использовали подобную модель, пытаясь провести крупный исследовательский проект.
Например, академик получил восьмизначную сумму финансирования проекта в юанях.

Затем академик разделил этот проект на множество проектов с семизначными или шестизначными суммами, которые он делегировал ученым в рамках Программы ученых Чанцзяна. Если проект нельзя было разделить дальше, то ученые Чанцзяна делегировали работу ученым Цзе Цин более низкого ранга. Это было похоже на построение всего проекта в виде пирамиды…
Конечно, это было некорректное сравнение. В конце концов, в академической пирамиде, будь то чанцзянские ученые или ученые Цзе Цин, средние исследователи считали их всех лучшими экспертами. Различия можно увидеть, только сравнивая экспертов среди экспертов.
Однако спора о том, кто окажется у подножия пирамид, не было. Естественно, это будут нубы-исследователи, и им будет поручена самая утомительная работа.
Лу Чжоу посмотрел на пары глаз участников конференции и на секунду замер.
«Если нам это удастся, мы принесем пользу стране, народу и даже всей нашей человеческой цивилизации. Это значение не может быть измерено какой-либо денежной валютой.
«Я знаю, что это не тот проект, который можно реализовать за одну ночь, и каждый шаг на этом пути будет полон трудностей.
«Но я уверен, что мы преодолеем эти трудности!
«Мы все вместе постараемся!»
…
Конференция закончилась.
Лю Бо держал в руках конспекты своих конференций и бормотал себе под нос: «Управляемый ядерный синтез… Как вы думаете, этот материал надежен?»
Цянь Чжунмин: «Что вы подразумеваете под надежностью?»
Лю Бо: «Включая всех, в нашем исследовательском институте всего сто человек, включая студентов, только что пришедших из Университета Цзинь Лин. Есть только 20 формальных исследователей. Вы видели исследовательский проект в PowerPoint? Одна только часть человеческих ресурсов меня беспокоит».
Цянь Чжунмин не ответил на его вопрос. Вместо этого он спросил: «Помимо нашего босса, сколько лауреатов Нобелевской премии в китайской академии?»
Лю Бо был ошеломлен; он не знал, почему ему задали этот вопрос.
«Академик Ян, Старый Ту… Мо Ян?»
Цянь Чжунмин: «Я говорю в академическом сообществе».
Лю Бо: «Тогда их только двое».
Затем Цянь Чжунмин спросил: «Сколько еще находятся на переднем крае научных исследований?»
Академику Яну было уже 95 лет. Несмотря на то, что он взрастил многих талантливых китайских физиков и выдвинул много конструктивных мнений для китайского сообщества физиков, он явно отошел от границы научных исследований.
Старая Ту была такой же, ей было уже 87 лет. Она была уже в пенсионном возрасте и наслаждалась жизнью. Независимо от того, занималась ли пожилая женщина научными исследованиями, было нереально ожидать, что кто-то в таком возрасте продемонстрирует какие-либо важные результаты исследований.
Лю Бо немного подумал и сказал: «… Я думаю, это всего лишь Бог Лу».
«Да, — кивнул Цянь Чжунмин, — значит, вы думаете, что отсутствие исследовательских талантов станет для него проблемой?»
Если бы исследовательский институт нобелевского лауреата захотел нанять людей… тогда исследователи всей страны или даже всего мира побежали бы в этот институт и изо всех сил старались бы протиснуться.

Глава 474: По крайней мере постдок
Как Лю Чжоу упомянул ранее на внутреннем совещании в здании Института вычислительных материалов, если они хотят решить сложную проблему управляемого ядерного синтеза, они не могут избежать продвижения в области сверхпроводящих материалов.
Однако одного технического прорыва было недостаточно, если его нельзя было

применить инженерно, то даже самый большой прорыв оставался бы в лаборатории.
Например, материал СГ-1; это был один из крупных прорывов в области сверхпроводящих материалов, и он уже показал значительные перспективы практического применения.
Однако, будь то Китай или остальной мир, у них вообще не было опыта производства сверхпроводящих материалов на основе углерода, не говоря уже о применении его в технике.
Таким образом, Лу Чжоу должен был не только преодолевать академические проблемы, но и решать проблемы за пределами академических кругов.
К счастью, он мог делегировать задачи другим людям…
Лаборатория в Институте вычислительных материалов.
Прямо сейчас перед Лу Чжоу стоял Цао Ганвэй, главный инженер Baosheng Group.
Baosheng Group была дочерней компанией Корпорации авиационной промышленности Китая и была ведущей компанией в области сверхпроводящих материалов в Китае. Они сотрудничали со многими китайскими исследовательскими институтами, такими как Академия наук Китая, и участвовали во многих крупномасштабных исследовательских проектах. Цао Ганвэй был главным инженером компании, поэтому, естественно, он участвовал во многих проектах.
Их самым выдающимся проектом был, вероятно, эксперимент Beijing Spectrometer III (BESIII) на Пекинском электронно-позитронном коллайдере II.
Было трудно определить будущее, но на данный момент сверхпроводящий соленоидный магнит BESIII по-прежнему оставался самым большим сверхпроводящим магнитом в Китае.
Кроме того, эта компания участвовала в EAST и нескольких других проектах сверхпроводящих магнитов токамака.
Посоветовавшись с академиком Панем, Лу Чжоу сразу же решил связаться с этой компанией и отправить приглашение для сотрудничества в области исследований и разработок.
После того, как Baosheng Group получила приглашение к сотрудничеству от Цзиньлинского института вычислительных материалов, Baosheng Group немедленно направила своего главного инженера и придала этому проекту наивысший приоритет.
Даже если бы Лу Чжоу не получил Нобелевской премии и не имел своей репутации в сообществе материаловедения, научно-исследовательский проект национального уровня стоимостью в миллиард долларов определенно считался проектом высшего уровня.
Однако, когда инженер Цао выслушал требования Лу Чжоу, он быстро понял, что все не так просто.
«Вы планируете использовать на стеллараторе сверхпроводящий магнит мощностью 50 Тл; Боюсь, это будет нелегко».
Даже старшеклассники знали, как создать более сильное электромагнитное поле; просто нужно было увеличить количество катушек, намотанных на соленоид.
Однако даже при том, что это было так, получить магнитное поле сильнее 10 Тл было инженерным кошмаром.
Лу Чжоу сказал: «Если традиционные материалы усложняют задачу, что, если мы будем использовать новые материалы?»
Инженер Цао поднял брови и спросил: «Вы говорите о SG-1?»
Несмотря на то, что инженер Цао не работал в академических кругах, он все еще занимался разработкой сверхпроводящих магнитов; он был в курсе последних научных разработок в области материаловедения.
Особенно после того, как СГ-1 был представлен на конференции MRS. Несмотря на то, что он не читал соответствующую диссертацию и не посещал конференцию, он все равно слышал о его магических свойствах.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Правильно. Я действительно участвовал в исследованиях SG-1».
Инженер Цао был удивлен, когда услышал, как Лу Чжоу сказал это. Однако он быстро пришел в себя.
Он откуда-то слышал, что результаты этого исследования были получены в химической лаборатории Фрика в Принстоне. Поскольку Лу Чжоу был профессором Принстона, его участие в этом проекте не было чем-то из ряда вон выходящим. .
Инженер Цао немного подумал, прежде чем осторожно спросил: «Здесь есть образец

SG-1?»
Лу Чжоу: «Не только образцы, но и всевозможные экспериментальные данные. Пойдем со мной."
Лу Чжоу отвел Цао Ганвэя в другую лабораторию. Он сказал Цянь Чжунмину, сидевшему перед компьютером, собрать различные экспериментальные данные по материалу SG-1.
Инженер Цао потратил некоторое время, просматривая данные и графики на экране компьютера. Затем он нахмурился и некоторое время размышлял, прежде чем наконец заговорить.
«Честно говоря, я впервые слышу об использовании сверхпроводящего материала на основе углерода для создания сверхпроводящей дорожки».
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Разве эксперименты не являются частью науки?»
«Верно, но мы компания. Хотя вещи, о которых вы говорите, звучат интересно, мы должны мыслить реалистично», — сказал инженер Цао, потирая подбородок, глядя на график зависимости сопротивления материала от времени и график электрического тока. Спустя долгое время в его глазах вдруг промелькнул интерес.
Затем он сказал: «... Теоретически это осуществимо, но с нынешней ценой на графен, если вы хотите построить магнит такого размера, как проект BESIII, это, вероятно, будет чрезвычайно дорого».
Лу Чжоу сказал: «Бюджет не проблема. Даже если это будет стоить миллиарды, пока можно построить проект DEMO термоядерной электростанции, оно того стоит».
Миллиард долларов США был только первым раундом инвестиций. Он был уверен, что пока он может показывать блестящие результаты в процессе, все больше людей захотят инвестировать.
«Поскольку стоимость не является проблемой, я думаю, стоит попробовать», — сказал инженер Цао. Затем он сделал паузу на секунду, прежде чем осторожно спросил: «Могу ли я принести несколько образцов для исследования?»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Конечно, можно, но нельзя брать экспериментальные данные с компьютеров. Это касается некоторой конфиденциальной информации, которая не была обнародована, и я боюсь, что вы можете просмотреть ее, только находясь здесь.
Инженер Цао кивнул. "Я понимаю."
После ухода главного инженера Лу Чжоу нашел Ян Сюя, директора Института вычислительных материалов.
«После Нового года я планирую поехать в Германию».
Ян Сюй: «Германия?»
«В основном для стелларатора». Лу Чжоу кивнул и сказал: «Поскольку я там, я планирую купить набор новых инструментов, и это будет стоить около 100 миллионов долларов США. Мне нужно, чтобы вы составили список необходимого оборудования.
Он расширит масштабы научно-исследовательского института после Нового года; его аппаратное обеспечение также должно было обновляться.
Улыбка появилась на лице Ян Сю, когда он услышал о покупке нового оборудования. Он сказал: «Это легко. Поскольку мы занимаемся исследованием сверхпроводящих материалов, давайте возьмем два просвечивающих электронных микроскопа».
Несмотря на то, что в научно-исследовательском институте уже был один из этих микроскопов, наличие еще двух означало, что в том же эксперименте можно было получить еще два набора данных.
Особенно для чего-то такого волшебного, как просвечивающий электронный микроскоп, их было невозможно иметь слишком много.
Лу Чжоу согласился, даже не моргнув. «Запишите это в список».
Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Кроме того, я планирую увеличить количество исследователей примерно до 200. Я позволю Star Sky Technology связаться с компанией по поиску персонала, а вы займетесь отбором талантов».
Ян Сюй кивнул и сказал: «Не беспокойтесь об этом. Я буду держать их в соответствии с самыми высокими стандартами. Ах да, есть ли какие-то требования к новобранцам?
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем ответить.
«Как минимум постдок».

Глава 475: Нуб-исследователь
[У вас есть друг в материаловедении? Почему бы не подать заявку в Цзиньлинский институт повышения квалификации? Ссылка: Страница набора.
[PS1: Все, что вам нужно, — это страсть к научным исследованиям. Минимальный уровень образования: кандидат наук, опыт работы постдоком или корпоративным научным сотрудником более 12 месяцев.
[PS2: Вам не обязательно быть доктором наук в области материаловедения. Кандидаты наук по математике, физике и другим дисциплинам также могут добавить ваше резюме. Но, пожалуйста, приложите к своему резюме официальную заявку на исследовательский проект.]
В полночь, в лаборатории материаловедения Китайского университета науки и технологии.
Хоу Цзиньли, охранявший лабораторию, просматривал свой Weibo, когда увидел этот пост. Он вдруг почувствовал мотивацию.
Как и большинство людей, он подписался на Бога Лу на Weibo только для того, чтобы увидеть, как Бог Лу хвастается своими достижениями. Поскольку этот лауреат Нобелевской премии так долго ничего не публиковал на Weibo, он не ожидал увидеть… объявление о найме?
Он посмотрел на комментарии и увидел обсуждение плебеев.
[Минимум доктор философии, 12 месяцев постдокторского стажа… Боже Лу, я все еще учусь в бакалавриате, не могли бы вы сэкономить мне место?]
[Эта реклама вызывает у меня дискомфорт, я сообщаю об этом!]
[Может ли старшеклассник подать заявку ? Я могу мыть полы, наливать чай и вести себя мило~~]
[Чувак, почему нет биологии? Подумайте о нас, биологах! (плачет) (плачет)]
[Этот биолог, должно быть, аутист, как насчет того, чтобы мы… (злобная улыбка) (злобная улыбка)]
Хоу Цзиньли: «…»
Он увидел сотни лайков и почувствовал, что с экрана исходит глубокая злоба; он решил больше не читать комментарии.
Каждый год множество студентов попадали в большую темную яму биологии, химии, химического машиностроения, экологических исследований и материаловедения.
Среда исследований в области материаловедения была одинаковой, будь то в Китае или во всем мире.
Рентабельность составила менее 30%. Обычно цикл разработки продукта составлял 7-8 лет. Реальный вопрос заключался в том, сколько зданий недвижимости можно было построить за эти 8 лет? Сколько онлайн-компаний может вырасти, выйти на биржу и обанкротиться за это время?
Конечно, материаловедение по-прежнему имело относительно важное значение в Китае, поскольку отрасль получала довольно большую поддержку.
В противном случае не было бы так много компаний, выживающих за счет государственных субсидий и финансирования научных исследований.
Конечно, для начинающих исследователей в этой области проведение научных исследований по-прежнему зависело от увлечения; дело было не только в деньгах.
Если бы Хоу Цзиньли спросил себя, почему он не сменил специальность, это было бы из-за его страсти к миру материаловедения.
В то же время он надеялся, что однажды станет таким же успешным, как его научный руководитель, и что он будет водить BMW, заниматься многомиллионными проектами и болтать с руководителями публичных компаний.
Однако, хотя сны были прекрасны, реальность часто оказывалась жестокой.
Миллионные проекты? У него даже не было собственной лаборатории!
Его идеальным будущим путем было, вероятно, два года постдока. После этого он подаст заявку на участие в программе «Тысячи талантов». Потом он будет работать в хорошем университете…
Впрочем, это была только идея.
Судя по имени, его шанс достичь этого был меньше одного из тысячи.

Когда Хоу Цзиньли просмотрел сообщение Weibo и увидел название Института перспективных исследований Цзиньлин, он не мог не подумать о вопросе, который некоторое время назад вызвал острые споры в академических кругах.
Лу Чжоу был главным конструктором новой управляемой исследовательской установки ядерного синтеза в Цзиньлине.
Несмотря на то, что об этом не сообщалось публично, для академического сообщества это не было секретом.
Некоторые люди считали Лу Чжоу высокомерным; некоторые считали его сумасшедшим. Некоторые люди спорили о возможности того, что обвинения были правдой. В конце концов, можно утверждать, что люди далеки от управляемой технологии ядерного синтеза, но можно также утверждать, что люди были в одном футбольном ударе от победного гола.
Однако прошло пятьдесят лет, а мяч так и не попал в ворота.
Хоу Цзиньли не мог не задуматься о том, связана ли вакансия Института перспективных исследований Цзиньлин для исследователей материаловедения с проектом управляемого ядерного синтеза.
Он с любопытством щелкнул ссылку в сообщении Weibo и прочитал подробности.
Когда его глаза добрались до секции компенсаций, он застыл.
Официальный исследователь будет получать зарплату в 300 тысяч!
И премия в конце года, и страховка, и проживание, и субсидии на питание...
Конечно, больше всего его внимание привлекла не годовая зарплата в 300 тысяч, а описание после нее.
Согласно информации, указанной на странице, если человек прошел собеседование и прошел стажировку продолжительностью от 1 до 6 месяцев, он получит квалификацию формального исследователя!
Обычно для докторов наук, которые не учились за границей, обычная процедура заключалась в том, чтобы пройти двух-трехлетнюю постдокторскую работу в университете, затем стать ассистентом исследователя, затем младшим научным сотрудником, а затем доцентом. Весь этот процесс займет не менее шести лет. Кроме того, если кому-то не везло и у него был ужасный, бессердечный начальник, ему могло понадобиться восемь лет, чтобы получить квалификацию независимого исследователя.
А сколько лет было у человека в жизни?
У исследователя было всего десять золотых лет, и это период от 30 до 40 лет.
Если бы он смог успешно стать формальным исследователем, он мог бы сократить этот процесс как минимум на шесть лет.
Хоу Цзиньли вспомнил, что через два дня он остался бы в Университете науки и технологий Китая в качестве постдока ровно на год. Его разум начал метаться.
Если бы он был формальным исследователем, то мог бы иметь свою лабораторию и мог бы заниматься самостоятельными исследованиями. Он мог бы пропустить шесть лет эксплуатации, которые ему пришлось бы вынести в противном случае.
Хотя эта позиция научного исследователя не была привлекательной для экспертов-исследователей, но для таких начинающих исследователей, как он, которые все еще страдали, это было безумно привлекательно.
...
Не спать всю ночь было нормой для Хоу Цзиньли.
На следующий день Хоу Цзиньли заполнил отчет экспериментальными данными. Затем он энергично открыл свой ноутбук и загрузил вложения с рекрутингового сайта.
Внезапно подошел его друг из лаборатории.
Сунь Хао стоял рядом со своим другом и смотрел на экран компьютера. Затем он сказал: «… Минимум доктор философии, 12 месяцев опыта научных исследований. Господи, у какого научно-исследовательского института такой порог?»
Хоу Цзиньли: «Институт перспективных исследований Цзиньлин».
Когда Сунь Хао услышал название научно-исследовательского института, он был ошеломлен.
«Институт перспективных исследований Цзиньлин? Трахни меня! Ты хочешь работать на Нобелевского лауреата?!
Хоу Цзиньли: «По крайней мере, стоит попробовать?»
Несмотря на это, он был постдоком в Университете науки и технологий Китая; у

него было преимущество с точки зрения его академической квалификации.
Конечно, он не знал, насколько велико это преимущество.
«К сожалению, у меня еще есть семь месяцев; в противном случае я бы тоже подал заявку». Сунь Хао посмотрел на сообщение о наборе персонала на экране и с завистью сказал: «Братан, если ты действительно будешь работать в лаборатории этого лауреата Нобелевской премии, не забывай обо мне».
Хоу Цзиньли улыбнулась. Затем он вздохнул и сказал: «Посмотрим. Боюсь, конкуренция довольно жесткая».
200 мест показались мне много.
Но если бы рабочие места были равномерно распределены по основным университетам Китая, их было бы совсем немного.
Кроме того, с такой зарплатой это будут не только отечественные университеты; даже постдоки, которые проводят свои исследования за границей, будут соблазнены…
После некоторого беспокойного ожидания Хоу Цзиньли успешно получил приглашение на собеседование. Он уверенно сел на скоростной поезд и выехал из Луяна, прибыв в Цзиньлин.
Однако после того, как он взял такси и прибыл в Институт перспективных исследований Цзиньлин, он был ошеломлен увиденной перед ним сценой.
У него было предчувствие, когда он бронировал номер в отеле.
Теперь казалось, что его догадка была верна.
Он посмотрел на толпу людей, собравшихся в НИИ, и впервые почувствовал безнадежность своей профессии…

Глава 476: Расстановка талантов
Хоу Цзиньли был лишь одним из примеров.
Было много людей, у которых был такой же опыт, как у него, и они стояли внизу в Институте перспективных исследований Цзиньлин, мечтая о том же.
Были просмотрены десятки тысяч резюме, и менее тысячи получили приглашения прийти на собеседование.
И лишь пятая часть людей смогла пройти собеседование.
Тем не менее, у всех здесь были равные возможности.
Им предстояло воспользоваться этой возможностью.
Конечно, помимо формальных исследователей, их также ждали такие должности, как ассистенты научных сотрудников, младшие научные сотрудники и т. д.
Несмотря на то, что вознаграждение на этих должностях было не таким привлекательным, как у формального исследователя, большинство людей были готовы работать здесь независимо от должности.
Была только одна причина.
Потому что это была лаборатория лауреата Нобелевской премии; если бы они приложили столько же усилий в своих научных исследованиях здесь, здесь было бы больше возможностей, чем в любом другом научно-исследовательском институте в Китае…
…
Ян Сюй был привратником набора.
Лу Чжоу был уверен в способностях Ян Сюй; поэтому он оставил это дело ему. Он лишь вкратце рассмотрел резюме, не относящиеся к области материаловедения, например, к физике и математике.
К этим людям относились иначе, чем к тем, кто обращался в НИИ материаловедения. Лю Чжоу попросил исследователей в области математики и физики приложить заявку на исследовательский проект.
Если они пройдут собеседование, соответствующая заявка на исследовательский проект будет рассматриваться как предложение диссертации. После того, как их наняли, их тезисы также будут приняты.
После того, как они напишут свой итоговый отчет, они закончат стажировку.
Таким образом, по сравнению с резюме, Лу Чжоу уделил больше внимания приложениям

исследовательского проекта.
Он мог извлечь из диссертации много вещей, которые он не смог бы извлечь из обычного резюме, например, опыт соискателя в подаче заявки на финансирование исследований и т. д.
В то время как Институт вычислительных материалов нанимал 200 человек, еще не созданные Физический исследовательский институт и Математический научно-исследовательский институт нанимали только около 20 человек каждый.
Рим не был построен за один день; то же самое относится и к Институту перспективных исследований. Развивать таланты нельзя было в одночасье, и быстрое расширение не всегда было хорошо.
Хотя у Лу Чжоу было приблизительное представление о том, как скопировать Принстон, он все еще находился в процессе выяснения деталей.
Он надеялся, что в ходе этого процесса проб и ошибок он сможет найти идеальный способ построить свой исследовательский институт.
Это была непростая задача, но попытка того стоила.
После трех дней интервью и скрининга был составлен список формальных исследователей.
Удивительно, но помимо 200 официальных исследователей было более 500 докторов наук, которые хотели остаться в качестве научных ассистентов.
После расширения Институт вычислительных материалов превратился из небольшого формального исследовательского института, состоящего из 20 человек, в один из крупнейших научно-исследовательских институтов в области материаловедения в стране.
Конечно, это было только по численности персонала и снаряжения; дело было не в количестве диссертаций или результатов исследований.
При наличии талантов и оборудования, пока нобелевский лауреат возглавлял команду, превосходство в последних двух задачах было лишь вопросом времени.
Однако это было будущее. Теперь, когда люди были наняты, еще одной проблемой стало размещение талантов.
Городской совет Цзиньлина уделил большое внимание строительству Цзиньлинского института перспективных исследований.
Хотя никаких прямых платежей они не производили, они, по сути, предоставили Институту перспективных исследований бесплатный участок земли для размещения своих сотрудников. Земля находилась рядом с крупным университетом; он находился в зоне развития высокотехнологичной промышленности.
Однако на новом участке земли только что закончились квартирные торги, и должно было пройти не менее года, прежде чем квартиры могли быть переданы институту.
Что касается Института перспективных исследований, то, начиная с января, кандидаты наук, прошедшие собеседование, должны были прийти и приступить к своей новой работе.
«Просто арендуй место на время», — сказал Лу Чжоу. Он был на конференции, когда говорил об этой проблеме. Он немного подумал и сказал: «Пока строительство жилья для сотрудников не будет завершено, официальным исследователям будет выдаваться ежемесячная субсидия на аренду в размере 2000 юаней. Это должно решить жилищную проблему».
Средняя арендная плата за дом рядом с университетом составляла около 3000 юаней в месяц, поэтому жилищная субсидия в размере 2000 юаней была довольно щедрой. Что касается помощников исследователей и других должностей, они будут получать около 1000 юаней в месяц на жилищную субсидию.
Однако в этом случае Институту перспективных исследований пришлось бы тратить более миллиона юаней в месяц только на жилищные субсидии.
Ян Сюй покачал головой и сказал: «Заставить их всех рвать снаружи — хлопотно. Им трудно управлять, а рынок жилья рядом с университетом не очень хорош. Если они найдут место далеко, транспорт будет проблемой».
Лу Чжоу: «У тебя есть план получше?»
Ян Сюй озорно улыбнулся и сказал: «У меня есть план… Но это зависит от тебя».
Лу Чжоу: «Зависит от меня?»
Ян Сюй отвел взгляд и сказал: «Я думаю, что общежитие для преподавателей в

Университете Цзинь Лин было построено…»
Лу Чжоу: «…»
Он сразу понял, о чем думает Ян Сюй.
Очевидно, Лу Чжоу должен был попросить об этой услуге лично…
…
На следующий день Лу Чжоу посетил директора Сюя в его кабинете в университете Цзинь Лин. Во время беседы они случайно заговорили о нескольких проблемах, с которыми сталкивается Институт перспективных исследований.
Лу Чжоу колебался, стоит ли ему спрашивать, и не знал, как это сформулировать. Однако директор Сюй был на шаг впереди него.
Он улыбнулся, когда сказал: «Это легко. Поскольку общежитие для преподавателей в Университете Цзинь Лин только что было построено, оно все еще пустует. Если вам нужно, я могу одолжить вам два здания.
Лу Чжоу: «Это… не подходит, верно?»
«Нет ничего неуместного». Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Ребята, вы работаете над важным национальным проектом, а также над важным проектом городского совета. Не говоря уже о том, что вы, ребята, и раньше нам немного помогали, так что одолжить вам два многоквартирных дома не составит большого труда.
Даже лабораторный корпус химического факультета был сдан в аренду на два года, так что одолжить им два дома для персонала было совсем нечем.
Кроме того, Цзиньлинский институт перспективных исследований имел тесные связи с Цзиньлинским университетом, и они сотрудничали в научно-исследовательских проектах.
И более того, настоящая причина, по которой директор Сюй не колебался, прежде чем принять это решение, заключалась в научно-исследовательском проекте стоимостью один миллиард долларов США.
Что означает один миллиард долларов США?
Это означало почти семь миллиардов юаней.
Забудьте об университете Цзинь Лин; даже самый высокофинансируемый университет Китая, Университет Шуйму, имел годовое финансирование всего в 5,79 млрд юаней 1 .
Другие лаборатории могли взять на себя исследовательские проекты для Лу Чжоу, забрав таким образом часть миллиардного фонда.
Благодаря силе физического факультета Университета Цзинь Лин они могли бы взяться за множество исследовательских проектов.
Напротив, им пришлось временно сдать в аренду только два многоквартирных дома для персонала.
Ничего страшного, даже если они никогда не вернут здания.
Лу Чжоу увидел, насколько четким был ответ директора Сюй, поэтому не стал отказываться.
После небольшой паузы директор Сюй сказал с улыбкой: «О да, раз уж вы здесь, я хочу попросить вас об услуге».
Лу Чжоу сказал: «Что?»
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Церемония вручения ежегодной премии Университета Цзиньлин состоится через неделю!»
У большинства хороших университетов была своя версия Ежегодной премии в области персон, где все избранные были гениями среди гениев. Это была довольно престижная награда. Церемония вручения наград «Ежегодная персона» стала одним из главных событий университета.
В принципе, один человек мог получить эту награду только один раз. Однако Лу Чжоу вспомнил, что, похоже, он выиграл его дважды; один раз для старшекурсника и один раз для магистра.
Лу Чжоу неловко улыбнулась и закашлялась. Затем он сказал: «Прошло так много времени с тех пор, как я закончил учебу, ты же не собираешься давать мне приз, верно?»
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Вы уже получили Филдсовскую медаль и Нобелевскую премию, и вас все еще беспокоит наш маленький приз?! Мы не даем вам приз, я просто хочу спросить, есть ли у вас время, чтобы вручить молодым студентам в Университете Цзинь Лин медаль или что-то в этом роде.

О, я должен раздавать призы...
Ему звонило слишком много людей, которые пытались вручить ему награды, поэтому мысль о получении еще одного приза почти активизировала условный ответ Лу Чжоу на отказ от приза.
— Не беспокоит, просто привык. Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда просто дай мне знать, когда придет время».
Директор Сюй кивнул и сказал: «Хорошо, заранее спасибо!»

Глава 477: Слишком рано для меня
Проблема с жильем была решена.
После Нового года нанятые исследователи приступили к работе, и план исследования был окончательно поставлен на повестку дня.
Что касается координации новых исследователей, то они должны были быстро интегрироваться в свои новые роли и должности и организовывать проекты своих собственных исследовательских групп. Необходимо было также выделить важное оборудование и инструмент. Все это зависело от управленческих способностей Ян Сюй.
Когда Лу Чжоу шел по коридору возле кабинета директора, он достал свой телефон и позвонил Ван Пэну, попросив его подъехать к административному зданию.
Однако, когда он повесил трубку, на его лице внезапно появилось странное выражение.
Кстати говоря, он так долго работал и даже решил проблему с размещением персонала. Однако ему по-прежнему негде было остановиться в Цзиньлине; он застрял в отеле на весь день.
Лу Чжоу не мог не улыбнуться и покачал головой.
Когда у меня будет время, я пойду посмотрю несколько домов.
…
Лу Чжоу спустился вниз и сел в машину Ван Пэна. Он пристегивался ремнем безопасности, когда ему неожиданно позвонили.
Когда он увидел, что звонил Сяо Тун, он ответил на звонок и поднес телефон к уху.
— Братан, ты где?
Лу Чжоу: «Собираюсь вернуться в исследовательский институт, зачем?»
Сяо Тун огляделся и начал ходить вокруг да около. Она сказала: «Ты идешь на новогоднюю вечеринку?»
Лу Чжоу: «Какая вечеринка?»
Сяо Тун покраснел и сказал: «Вечеринка в честь ежегодной церемонии награждения».
Когда Лу Чжоу услышал о вечеринке в честь ежегодной церемонии награждения, он улыбнулся и начал небрежно хвастаться своей сестре.
— Если все пойдет хорошо, твой брат должен будет вручить награды.
Сяо Тун был удивлен. "Действительно?!"
Лу Чжоу: «Да… Почему?»
«Ничего, я вешаю трубку, пока!»
Лу Чжоу: …?
Сяо Тун даже не дал Лу Чжоу времени задать вопрос; она быстро повесила трубку.
Когда Лу Чжоу услышал звуковой сигнал, исходящий из его телефона, он положил трубку.
Он был в растерянности, глядя на экран своего телефона. Он не знал, почему вдруг позвонила эта девушка.
Что она делала?
Ван Пэн: «Младшая сестра?»
Лу Чжоу отложил телефон и небрежно сказал: «Да».
Ван Пэн держал руль и задумчиво сказал: «Это так мило».
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. «Вы не подумаете, что это хорошо, когда он

у вас есть».
Ван Пэн был водителем Лу Чжоу так долго, что они были почти друзьями.
Кроме того, они были примерно одного возраста и не относились ко всему слишком серьезно, поэтому часто разговаривали друг с другом небрежно. Они даже иногда хвастались некоторыми личными вещами.
Конечно, Лу Чжоу не стал спрашивать о конкретном объеме работы Ван Пэна, потому что в этом не было необходимости. Ван Пэн также не стал спрашивать об исследованиях Лу Чжоу.
Ван Пэн: «Возможно, это не так».
Лу Чжоу: «Ты единственный ребенок?»
Ван Пэн вздохнул и сказал: «Поскольку моя семья работает на правительство, я не думаю, что мы сможем избежать политики одного ребенка».
Лу Чжоу кивнул, показывая свое понимание. . Кстати
говоря, его отец, работавший на фабрике, похоже, тоже работал на государство.
Лу Чжоу не помнил, как его отец смог спасти Сяо Туна; он только помнил, что это был громоздкий процесс.
Ван Пэн: «Когда я выйду замуж, у меня будет двое детей. А ты?"
Лу Чжоу мягко кашлянул и сказал: «... Для меня еще слишком рано говорить о таких вещах».
…
В первую пятницу после Нового года в большом зале нового кампуса прошла ежегодная церемония вручения наград Jin Ling University Awards 2018.
Лу Чжоу случайно встретил знакомого по пути в аудиторию.
«Студент Ян?»
«Лу Чжоу?» Ян Синьцзюэ оглянулся и остановился. Его глаза загорелись, когда он спросил: «Что ты здесь делаешь?»
«Директор Сюй пригласил меня». Лу Чжоу прошел вперед и улыбнулся. Затем он сказал: «Братан, что ты здесь делаешь?»
Если он правильно помнил, когда он окончил академию Лу, этот студент также защитил докторскую диссертацию.
После этого он получил стипендию 1 в исследовательском центре CERN в Швейцарии. Поэтому он уехал в Швейцарию и начал работать над источниками синхротронного излучения и инжекторами электронов в рентгеновских лазерных устройствах на свободных электронах. Его исследования перешли от чисто теоретической физики к прикладной физике. Он начал работать над Большим адронным коллайдером (LHC) и Круговым коллайдером будущего (FCC).
После этого, поскольку у них не было пересекающихся областей исследований, плюс они были очень заняты, они перестали контактировать друг с другом.
Встреча друг с другом в кампусе Университета Цзинь Лин заставила их почувствовать себя особенно сердечными.
Янь Синьцзюэ улыбнулась и сказала: «Я вернулась в Китай всего несколько дней назад, как раз вовремя, чтобы принять участие в церемонии вручения наград Annual Person Awards, так что я здесь. О да, я слышал, что вы планируете вернуться в Китай и развиваться здесь».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
«Да, я вернусь самое позднее в этом году. Как только моя работа в Принстоне закончится, я планирую уйти в отставку и вернуться, чтобы преподавать в Университете Цзинь Лин. А вы? Хорошо ли продвигается ваша работа в ЦЕРНе?»
Ян Синьцзюэ вздохнул и уткнулся подбородком в шарф, когда сказал: «Там слишком много сумасшедших, поэтому давление огромно. Это как работать под будильником каждый день».
Лу Чжоу сочувствовал своему другу.
В конце концов, теоретическая физика была храмом научных кругов; это нормально, что есть сумасшедшие люди...
Лу Чжоу перевел разговор на что-то более легкое. Он спросил: «Есть ли какие-нибудь интересные открытия в ЦЕРН?»
Ян Синьцзюэ: «Ничего в последнее время, а тамошние лаборатории в отпуске. Однако в конце августа мы успешно наблюдали превращение пары бозонов Хиггса в пару нижних

кварков, так что это определенно захватывающее открытие. По данным детекторов ATLAS и CMS, наблюдение превысило пять сигм! Почти половина сумасшедших физиков-теоретиков в конце года уехала в Швейцарию… Я думал, что смогу увидеть вас там, но вы не поехали».
Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «В то время я был в Стокгольме».
Янь Синьцзюэ погладил его по голове, когда что-то вспомнил.
— Я почти забыл, что ты получил Нобелевскую премию… Хм, может, мне стоит называть тебя как-нибудь иначе.
Лу Чжоу был настолько сумасшедшим, что Янь Синьцзюэ не хотел называть его по имени.
Лу Чжоу пошутил: «Конечно, вы можете называть меня профессором Лу, если хотите».
Ян Синьцзюэ: «Неважно, забудь об этом».
Прибыв в аудиторию, Лу Чжоу поприветствовал директора Сюй, академика Лу и Старого Тана. Затем сотрудник сопровождал его в гостиную.
Вскоре церемония награждения открылась юношеской танцевальной песней.
Когда Лу Чжоу смотрел на танцоров, уходящих со сцены, он не мог не вспомнить прошлые разы, когда присутствовал на церемонии награждения. Затем он аплодировал, говоря эмоционально.
«Прошло столько лет, а эта песня до сих пор звучит так молодо. Не могу поверить, что танец еще не изменился».
Янь Синьцзюэ, сидевшая рядом с ним, кашлянула и сказала: «… Это было не так давно; вы были здесь в 2015 году».
Эмм…
Я думаю, он прав?
Он не знал, было ли это из-за свадьбы Ши Шаня, или из-за медали Филдса и Нобелевской премии, или из-за изменения его собственного мышления, но время казалось, что оно пролетело быстро…
Лу Чжоу смотрел на сцену, когда он вспоминал о своих юношеских годах; он вдруг почувствовал, что это было очень, очень давно.

Глава 478: Еще один год наград
Как и в предыдущие годы, церемония награждения была проведена, чтобы отметить выдающиеся достижения студентов в таких областях, как академические исследования, инновации, предпринимательство и культурное строительство.
Помимо сертификата Annual Person Award, победители также получат специальную стипендию Университета Цзинь Лин.
Хотя сумма была небольшой, всего 15 000 юаней, но возможность выделиться из десятков тысяч студентов была гораздо ценнее денег.
Ведь это была единственная в своем роде награда. Кроме того, это было в лучшем университете C9. Студенты, отобранные в этом году, были сильнее, чем когда-либо.
Физика была козырем Университета Цзинь Лин, поэтому первым на сцену вышел гениальный студент-физик.
После того, как ведущий выкрикнул имя парня, Лу Чжоу увидел высокого парня в костюме и квадратных очках, идущего к сцене. Затем он вышел на подиум под аплодисменты.
Когда этот гениальный студент-физик получил награду от Лу Чжоу, он с волнением взял его за руку и сказал: «Боже Лу!»
Лу Чжоу: «… Зовите меня просто Лу Чжоу или профессор Лу».
Было не так уж странно видеть это на Weibo, но когда в реальной жизни его звали Бог Лу, ему стало немного стыдно.
Кроме того, здесь было очень много людей.
Ху Тяньчэн взволнованно кивнул. Затем он спросил: «Гм, Боже… Профессор Лу, можете ли вы дать мне свою подпись?»
Лу Чжоу: «Конечно… У тебя есть ручка?»

"Я делаю! Я несу его, — сказал студент Ху. Очевидно, он пришел подготовленным, так как быстро вынул блокнот и ручку из внутреннего кармана костюма.
Блокнот был огромным; Лу Чжоу не знал, как ему удалось засунуть его в карман.
Лу Чжоу взял ручку и бумагу и пролистал блокнот. Глядя на плотно написанные расчеты, он не мог найти пустого места для подписи.
«Где мне расписаться?»
Ху Тяньчэн взволнованно ответил: «Просто подпишите обложку!»
Лу Чжоу больше ничего не сказал и поставил свою подпись на обложке блокнота.
Когда Ху Тяньчэн увидел, что Лу Чжоу что-то пишет, он неловко спросил: «Эмм… Можешь также дать мне свой адрес электронной почты?»
"Без проблем."
Лу Чжоу бодро ответил и написал ряд букв и цифр рядом с подписью.
Ху Тяньчэн посмотрел на адрес электронной почты и снова открыл рот. «Эмм…»
Лу Чжоу: «Что-нибудь еще?»
Ху Тяньчэн неловко почесал затылок и сказал: «Могу ли я добавить вас в WeChat?»
Лу Чжоу: «…»
Гений-физик сошел со сцены. Следующим студентом, вышедшим на сцену под аплодисменты, был гений математики.
В этом году обычно слабый математический факультет снова взорвался. Они не ожидали, что после ухода Лу Чжоу появится еще один выдающийся гениальный ученик.
Занавес за трибуной представил его достижения.
Полные оценки по всем его 12 основным предметам и остальным предметам составили 99. Он занял первое место в школе по своим основным предметным оценкам и намного опередил второе место.
Однако сумасшедшими были не только его оценки. Даже его внеклассная деятельность тоже была приличной.
Парень выиграл три золотые медали — премию Цю Чэнтун на конкурсе студентов колледжа Цю Чэнтун по математике, премию по математике Шиинг-Шень Черня по геометрической топологии и премию Чжоу Вейляна. Помимо этого, он также был первым автором двух диссертаций SCI, и, согласно Китайской академии наук, эти диссертации считались высшими.
Хотя в сознании студентов Университета Цзинь Лин его статус был немного ниже, чем у Бога Лу, но для обычного студента университета его достижения были исключительно выдающимися.
В результате у Лу Чжоу даже возникла идея взять его в ученики.
Человек, получивший награду на сцене, был неуклюжим мужчиной среднего роста.
Когда он пожал руку Лу Чжоу, это было так, как будто он встретил свою знаменитость. Затем он с волнением закричал: «Боже Лу!»
Лу Чжоу был так смущен энтузиазмом этого ребенка, что даже забыл сказать ему, чтобы он не называл его Богом Лу.
«Э-э, привет…»
Лицо Ву Кая было ярко-красным, потому что он так нервничал. Он даже немного заикался во время разговора.
«Я… я вырос, слушая твою историю!»
Лу Чжоу чуть не вырвало, когда он услышал это.
Что, черт возьми, ты имеешь в виду, вырос, слушая мою историю?
Кроме того, вы взрослый мужчина, с какой стати вы краснеете… .
Лу Чжоу неловко улыбнулся и эвфемистически сказал: «Мне всего 24 года».
Ву Кай на секунду остановился. Затем его лицо снова покраснело, и он быстро объяснил: «Ой, извините, я имел в виду, когда я сдавал вступительные экзамены в колледж…»
«Нет, все в порядке, все иногда нервничают». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тем не менее, тебе следует быть более уверенным. Вы многого добились для своего возраста. Я надеюсь, что вы продолжите усердно работать; будущее принадлежит вам».
"Спасибо, спасибо!" У Кай выпрямился; его лицо снова покраснело.
Лу Чжоу: «…»

Почему ты снова красный?
— А теперь ты можешь отпустить мою руку?
"Ой, извини!"
Ву Кай быстро убрал руку. Держа сертификат, он снова поклонился Лу Чжоу, прежде чем уйти со сцены.
Экологическая инженерия была после математики, и хотя инженерный факультет в Университете Цзинь Лин был не так хорош, как в университетах на севере, они все же неплохо разбирались в материаловедении и естественной среде.
Конечно, по сравнению с этими гениями науки, гении инженерии были другим типом совершенства.
Однако самое основное, что их объединяло, заключалось в том, что независимо от того, изучали ли они теоретические или прикладные науки, их академические оценки были превосходными.
Лу Чжоу был счастлив тому, насколько блестящими были эти молодые студенты, поскольку это означало, что его альма-матер становилась все сильнее и сильнее.
Однако единственным недостатком было то, что все люди, пожимавшие ему руку на сцене, были фанатами; он даже не встретил ни одной фанатки.
Большинство гениальных студентов факультета гуманитарных наук были мужчинами; это заставило его очень беспокоиться о несбалансированном соотношении полов в его альма-матер.
Наконец, это была награда бизнес-школы.
Когда ведущий объявил победителя, Лу Чжоу посмотрел на маленькую девочку, идущую к сцене, и был мгновенно потрясен.
Сяо Тонг?
Достижения победителя отображались на экране проектора позади них.
Полные оценки по десяти основным предметам и первое место во всем классе.
В дополнение к прямой пятерке, которую она получила за свою летнюю программу обмена, предложенную Оксфордским университетом, она также защитила одну диссертацию SCI во время своего обмена и выиграла национальный приз первого уровня на конкурсе по математическому моделированию…
С этими достижениями она определенно заслужил эту честь.
Однако Лу Чжоу просто не ожидал, что его младшая сестра вдруг станет такой могущественной.
Особенно летняя программа обмена Оксфордского университета… Она даже не упомянула об этом при нем.
Сяо Тун стоял перед Лу Чжоу. Когда она увидела, как он был удивлен, на ее лице появилась самодовольная улыбка. «Ха-ха, что ты думаешь? Вы удивлены?"
«Очень удивлен», — честно ответил Лу Чжоу. Он кивнул и сказал: «Я не ожидал, что ты будешь гениальным учеником».
Сяо Тонг сердито выхватила сертификат у своего брата. — Что ты имеешь в виду… Я не хочу тебя унижать, поэтому я очень много работал, хорошо?
Когда Лу Чжоу услышал свою сестру, он потерял дар речи.
Что ты имеешь в виду, говоря, что не хочешь меня унизить… Ты должен учиться сам.
Сяо Тун все еще счастливо держал в руках наградной сертификат. Она хотела воспользоваться этой возможностью и поговорить с лауреатом Нобелевской премии, поэтому говорила с оттенком злорадства в голосе.
— Братан, так… Как думаешь, я смогу тебя догнать?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ты еще не совсем там. Убедитесь, что вы продолжаете усердно работать».
Отвернувшись от толпы, Сяо Тун посмотрел на меня и сказал: «… Не могли бы вы хоть раз сделать мне комплимент?»
— Я не хочу, чтобы ты вел себя дерзко, — сказал Лу Чжоу, похлопав сестру по плечу. Затем он сделал паузу на секунду. С искренней улыбкой на лице он сказал: «Однако я должен сказать… Молодец!»
Когда Сяо Тун наконец услышала ее долгожданную похвалу, небольшое разочарование в ее сердце внезапно исчезло.
Сяо Тонг улыбалась от уха до уха, крепко держа свою наградную грамоту, и ушла со сцены с удовлетворением, написанным на ее лице.

Наконец, пришло время вручить последнюю ежегодную награду.
Лу Чжоу немного устал стоять на сцене. Он взял сертификат победителя у представителя студенческого союза и уже собирался пожелать, чтобы церемония награждения закончилась, чтобы он мог отдохнуть за кулисами.
Однако пока он забирал сертификат, ведущий объявил имя окончательного победителя.
Как только Лу Чжоу услышал это имя, он замер.
«Последняя ежегодная награда вручается…
«Хань Мэнци из первого класса, прикладная химия!»

Глава 479: Покупка дома
Его маленькая ученица прямо сейчас стояла на сцене.
Ее достижения и почести отображались на проекторе позади них.
Помимо десяти полных оценок по основным предметам, она также заняла первое место на факультете прикладной химии.
Дело было не только в ее оценках; она также опубликовала две диссертации SCI в качестве первого автора и имела год опыта проведения исследований в Институте вычислительных материалов.
Несмотря на то, что она не была так разносторонне развита, как другие студенты, завоевавшие награды на различных конкурсах, ее опыт научных исследований был на другом уровне.
Что означают две диссертации SCI?
Это не имело большого значения для сумасшедших магистров или аспирантов, но для студента бакалавриата это было огромным делом.
Мэн Ци поднялась на сцену под аплодисменты. Когда она получила сертификат от Лу Чжоу, она слегка прикусила нижнюю губу, прежде чем с тревогой сказала: «Учитель…»
«Что?»
— Эм, можно… я стану ученицей твоего магистра?
Примут ли лауреаты Нобелевской премии магистрантов?
Забудьте о лауреатах Нобелевской премии, даже некоторым занятым академикам не нужны были магистранты.
Ведь с точки зрения бесплатной рабочей силы эффективнее было брать опытных аспирантов.
Когда она вспомнила, что Лу Чжоу работает далеко-далеко, она не могла не почувствовать разочарование.
Внезапно она пожалела, что спросила об этом.
Лу Чжоу наконец ответил: «Возможно, я вернусь в университет Цзинь Лин и буду преподавать где-нибудь в этом году».
Он сделал паузу на секунду, прежде чем улыбнулся и сказал: «Когда придет время, я, вероятно, буду преподавать вычислительное материаловедение. Если вас интересует эта область исследований, вы можете стать моим магистром».
Хань Мэнци был весьма талантлив, особенно в науке. Лу Чжоу мог сказать это по тому времени, когда обучал ее.
Ей удалось поднять свои оценки за такой короткий промежуток времени, и она смогла поступить в Университет Цзинь Лин; это было не то, что обычный человек мог бы сделать.
Подростковая версия Лу Чжоу, возможно, не смогла бы сделать то же самое.
В конце концов, до того, как система существовала, он обладал определенным талантом, но далеко не гением.
Поэтому, чтобы поступить в Университет Цзинь Лин из обычной средней школы, где образовательные ресурсы не самые лучшие, требовалось серьезно и усердно работать.
Лу Чжоу никогда не соглашалась с высказыванием о том, что девушки не должны участвовать в научных исследованиях.
В Принстоне было много красивых знающих женщин-исследователей, таких как доктор

Ниенг Ян, научный руководитель Молины или даже Вера.
Мэн Ци, который был встревожен, удивился. Потом она заволновалась.
Когда Хань Мэнци крепко держала сертификат перед грудью, казалось, что она не поверила тому, что только что услышала. Затем она заговорила тихо, слегка дрожа от недоверия.
"Действительно?"
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Конечно. Я имею в виду, что перед тем, как ты сдал вступительный экзамен в колледж, мы заключили сделку.
В толпе.
Увидев, что Хань Мэнци покраснела на сцене, трое ее соседок по комнате в толпе посмотрели друг на друга.
Когда они аплодировали вместе с другими зрителями, Ли Фан сказал: «Я ошибаюсь или Мэн Ци действительно стесняется?»
Аплодисменты постепенно стихли. Су Цзявэнь перестала аплодировать и сказала: «Я думаю, ты прав».
Ло Мэн: «Она знает Бога Лу?»
Недолго думая, Ли Фан сказал: «Как это возможно? Он профессор Принстона.
Ло Мэн заподозрила что-то подозрительное и сказала: «Но посмотри на ее лицо; Думаю, они знают друг друга».
Ли Фан: «Я думаю, что вы слишком много читаете».
«Разве Мэн Ци раньше не подчинялся SCI? Вы думаете, что Бог Лу был ее рецензентом? К тому же сейчас вспомнил. Программа стажировки студентов бакалавриата химического факультета, к которой присоединился Мэн Ци, проводилась в Институте вычислительных материалов. Я слышал, что Институт вычислительных материалов принадлежит Богу Лу! Может быть…» Луо Мэн покраснела от волнения, когда начала представлять; ее разум уже был заполнен любовным романом на миллион слов.
Су Цзявен нанесла фейспалм. Она безнадежно посмотрела на свою сумасшедшую соседку по комнате, прежде чем вздохнула и сказала: «Хватит читать так много романов…»
…
После того, как ежегодная церемония награждения подошла к концу, университет Цзинь Лин вернулся к своему обычному спокойствию.
Погода становилась все холоднее и холоднее по мере приближения китайского Нового года. Вокруг было меньше студентов, и мирный кампус казался заброшенным.
Однако, по сравнению со спокойной атмосферой Университета Цзинь Лин, Институт перспективных исследований по соседству был куда более оживленным.
После того, как исследователи прибыли на свои новые рабочие места, эксперименты начались.
Кроме того, чтобы, наконец, покинуть паршивый гостиничный номер, Лу Чжоу решил не торопиться и позволил Ван Пэну отвезти его в агентство недвижимости.
Черная машина с красным национальным флагом была припаркована у офиса недвижимости. Когда продавщица увидела, что Лу Чжоу и его водитель вышли из машины, ее глаза загорелись. Как только она поняла статус этого клиента, она сразу подошла.
На лице Ван Ялань была профессиональная улыбка, когда она вежливо спросила: «Сэр, я могу вам чем-нибудь помочь?»
Лу Чжоу сел на диван в офисе и взял со стола брошюру. Перелистывая страницы, он сказал: «Я хочу купить дом. Есть ли хороший список?»
«Вы планируете покупать для жизни или для инвестиций?»
«Я полагаю, жив», — сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на фотографии на стене и на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Главное требование — тихая обстановка. Желательно уже построенный, так как я не хочу ждать слишком долго.”
Он вдруг что-то вспомнил, поэтому добавил еще одно требование.
«О да, это должен быть отдельный дом».
Когда Ван Ялань услышала слова «автономный», она еще больше воодушевилась. Она сразу же села рядом с Лу Чжоу и начала рекомендовать ему дома.
— Сэр, вы планируете купить особняк?
Лу Чжоу: «Можно и так сказать».

Ван Ялан: «Тогда я рекомендую этот особняк в районе розария. Основная часть здания построена из немецкого известняка и имеет влияние современного минимализма и классического европейского стиля. Он уникален как с точки зрения внешнего вида, так и с точки зрения комфорта…»
Лу Чжоу посмотрел на фотографии особняка и решил, что он довольно хорош. Затем он спросил: «Насколько он велик?»
Ван Ялан: «Площадь здания составляет 1100 квадратных метров, а задний двор — 2600 квадратных метров. Также есть газон и бассейн…”
Лу Чжоу чуть не задохнулся, когда услышал это число.
Не то чтобы у него был чертов вертолет, так какого черта ему понадобился такой большой задний двор? Он собирался играть в гольф? На самом деле, он был недостаточно большим для гольфа…
«Слишком большой. Просто порекомендуйте мне что-нибудь на пару соток. К тому же это слишком далеко. Найдите мне место с лучшей транспортной системой, и оно должно быть близко к университету».
Удивленный Ван Ялань посмотрел на него и спросил: «Ты живешь один?»
Лу Чжоу: «Не разрешено?»
«Нет, нет, — сказал Ван Ялань. Затем она быстро перелистнула на другую страницу и сказала: «Этот особняк находится на восточной стороне Пурпурной горы, так что он соответствует вашим требованиям. Площадь 585 квадратных метров, с передним двором и гаражом. Он находится недалеко от города, а университетская и высокотехнологичная зона 1 находится на его восточной стороне».
Это очень хорошо.
Когда Лу Чжоу пролистывал внутренние и внешние страницы дома, он удовлетворенно кивнул.
Он был вполне доволен этим, особенно расположением и транспортом.
"Сколько это стоит?"
«70 000 юаней за квадратный фут».
Что означает, что общая цена составляет около 40 миллионов юаней?
Лу Чжоу закрыл брошюру в руке и встал с дивана.
— Хорошо, тогда пойдем посмотрим.

Глава 480: Коэффициент успеха эксперимента
Название пригорода называлось «Международный Чжуншань», также известное как «легендарный грязно-богатый пригород Цзиньлина».
Лу Чжоу вспомнил, что слышал об этом еще в колледже, но не помнил, кто ему об этом рассказал.
Весь пригород был заполнен особняками и располагался на северо-восточной стороне пейзажной зоны национального уровня 4A. Пригород занимал площадь 3671 мю 1 и имел коэффициент участка всего 0,168. В нем было поле для гольфа, а также торговый центр поблизости.
Однако Лу Чжоу на самом деле не заботились об этих вещах; он не играл в гольф и не любил ходить по магазинам.
Пока дом был подходящим и окружающая среда была приличной, этого было достаточно для него.
«Этот дом довольно хорош».
Когда Лу Чжоу стоял в этом деревенском кабинете и дотронулся до книжной полки, он удовлетворенно кивнул.
Ван Пэн подошел к окну и коснулся его. Затем он указал на два дерева снаружи и заговорил.
«Положение двух деревьев снаружи не очень хорошее».
Лу Чжоу посмотрел в окно и сказал: «Почему ты так говоришь? Я думаю, это довольно хорошо».
Без этих двух деревьев весь передний двор был бы голым; это разрушило бы общую привлекательность.
Ван Пэн указал и сказал: «В таком положении легко создать слепое пятно. Если я

перелезу туда и пройду вдоль стены, мне даже не придется наклоняться; Держу пари, ты меня не увидишь».
Ван Ялань подняла брови и вежливо сказала: «Сэр, в закрытом комплексе есть профессиональная команда безопасности, и воры не смогут проникнуть внутрь. Поэтому не стоит беспокоиться о таких вещах».
Ван Пэн был удивлен, поднял брови и спросил: «Более профессиональный, чем я?»
Ван Ялань был ошеломлен; она не знала, что сказать.
Что вы подразумеваете под более профессиональным?
Вы профессиональный вор?
Лу Чжоу мягко кашлянул, чтобы закончить разговор. Затем он сказал: «Не беспокойтесь о двух деревьях. Я просто поставлю там камеру».
Честно говоря, он не был каким-то секретным агентом и не занимался исследованиями оружия. В любом случае, он не собирался хранить какие-либо важные данные дома. Несмотря на то, что быть осторожным было правильно, ему не нужно было быть таким осторожным.
В мире не было ученых, у которых была бы более широкая область исследований, чем у него, но были ученые более сумасшедшие, чем он; их было даже несколько в Принстоне. Он был бы сумасшедшим, если бы думал, что теории заговора о нападении на ученых реальны.
Что касается того, что произойдет в будущем?
Он будет иметь дело с этим в будущем. Ведь волноваться об этом сейчас было незачем.
После того, как он купил дом, он планировал установить систему видеонаблюдения и несколько дронов. Сяо Ай будет обеспечивать его безопасность.
Даже с двумя деревьями он не верил, что кто-то может перелезть через них.
Ван Пэн сделал беспомощное выражение лица.
— Я просто предложил… Конечно, решение за тобой.
Лу Чжоу отошел от окна и посмотрел на кабинет. Затем он сказал: «Мне очень нравится этот дом… Тогда этот подойдет».
…
Пока Лу Чжоу осматривал свой будущий дом, Хоу Цзиньли, который тоже недавно поступил в Цзиньлинский институт перспективных исследований, тоже осматривал свой будущий дом… Ну, общежитие, в котором он должен был остановиться.
Хоу Цзиньли только что закончил университет. Кампус науки и техники Китая. Сейчас он был в кампусе Университета Цзинь Лин. Глядя на новое помещение для персонала, неся свой багаж, он чувствовал себя очень взволнованным.
Впрочем, это не было отрицательной эмоцией...
Не было и положительной...
Он подумал об обещании НИИ предоставить сотрудникам жилье и не мог сдержать легкого волнения. Дома поблизости имели среднюю цену 30 000 юаней за квадратный метр. Он мог начать жить там, проработав один год, и мог владеть этим местом, проработав восемь лет. Эти условия были сочтены чрезвычайно щедрыми среди китайского исследовательского сообщества.
Особенно сообщество исследователей материалов.
Конечно, больше всего его взволновало то, что он станет сотрудником лаборатории лауреата Нобелевской премии.
Он был бы готов работать там, даже если бы ему не платили.
Как только он напишет пару диссертаций, его квалификация будет на другом уровне.
Хоу Цзиньли провел много времени, приводя в порядок свое новое место, и провел свою первую ночь в Цзиньлине, спя в общежитии факультета Университета Цзинь Лин.
Наконец он освоился на новом месте.
Завтра был первый официальный рабочий день.
На следующий день Хоу Цзиньли доехал до входа в Институт перспективных исследований на такси. Затем он поступил в Институт вычислительных материалов. .
От главного входа в научно-исследовательский институт до здания материалов ему

пришлось пройти через две точки доступа. Обе точки использовали распознавание лиц.
Исследование не дало этим новым сотрудникам время, чтобы ознакомиться с окружающей средой. После вчерашнего инструктажа всем им в основном были поставлены конкретные задачи.
Однако ему не нужно было время, чтобы ознакомиться с окружающей средой здесь. До приезда сюда он занимался подобной работой. По совпадению, это также были исследования углеродных наноматериалов.
Для него изменилось только место, где он будет проводить эксперимент.
Единственное, с чем он должен был ознакомиться, это где находятся приборы и реактивы.
Хоу Цзиньли перепроверил свои задачи на сегодня, прежде чем надеть антистатический белый лабораторный халат. Он взвесил 10 грамм графитового порошка 100 меш и смешал его с твердым веществом нитрата натрия в соотношении 2:1.
Внезапно Ю Джунда вошла в лабораторию. Он тоже проходил стажировку.
— Мы сегодня делаем образец СГ-1?
Хоу Цзиньли кивнул и сказал: «Да, запасов не хватает. Вы знакомы с методом Хаммеров?
— Я делал это несколько раз.
— Хорошо, тогда иди и помоги мне.
Обычно химические вещества и реагенты, необходимые для экспериментов, можно не только готовить самостоятельно, но и покупать в других исследовательских институтах или компаниях.
Однако материал SG-1 был новой технологией, которая была недавно представлена на конференции MRS. Несмотря на то, что в большинстве баз данных имелись все соответствующие тезисы и отчеты об экспериментах, было не так много лабораторий, которые могли бы это сделать.
Каждый шаг приготовления оксида графена был решающим.
Согласно методу Хаммерса, который был принят Цянь Чжунмином, процесс добавления перманганата калия был разделен на низкотемпературные, среднетемпературные и высокотемпературные стадии реакции.
При добавлении перманганата калия по частям температура реакции должна быть около 20 градусов по Цельсию, и потребуется около получаса перемешивания.
После этого температуру нужно поднять до 35 градусов Цельсия, и перемешивать в течение получаса.
После того, как продукт реакции был вылит в определенное количество деионизированной воды, он должен был дать ярко-желтый раствор. Это должно быть помещено в водяную баню с температурой 98 градусов по Цельсию и нагрето. Мешать нужно около получаса. Наконец, раствор должен пройти аспирационную фильтрацию. После этого исследователь помещал его для сушки.
Если все пойдет хорошо, окончательный образец будет светло-красновато-коричневого цвета.
Если бы что-то пошло не так, никто бы не понял, что он только что сделал.
Большую часть времени реальный маркер экспериментальных способностей исследователя заключался в мелких деталях.
Если не обращать внимания на эти детали, можно получить два разных результата, даже если один и тот же эксперимент проводится с использованием одной и той же процедуры.
Другими словами, если бы исследователь мог обращать внимание на мелкие детали, даже если он не обязательно стал бы отличным исследователем, он больше не был бы исследователем-новичком.
Для Хоу Цзиньли эти процедуры были совсем несложными.
Он провел год, работая исследователем в Университете науки и технологий Китая, и до этого он проводил подобные эксперименты бессчетное количество раз. Когда он гладко закончил весь процесс, Ю Джунда, стоявшая рядом с ним, была поражена.
Несмотря на то, что он также работал исследователем в хорошем университете, к сожалению, он отвечал за написание диссертаций…
Хоу Цзиньли завершил подготовку оксида графена, но оставался серьезным.
Затем он должен был следовать экспериментальному отчету и использовать такие

методы, как N-легирование и т. д., для модификации оксида графена.
Следующие шаги были ключом к успеху его эксперимента.
К сожалению, несмотря на то, что отчет об эксперименте был написан четко, и он тщательно следовал шагам, все пошло не так гладко, как он себе представлял.
Конечным продуктом, который предстал перед двумя исследователями, была куча черного пороха.
Ю Джунда понял, что эксперимент провалился. У него было немного неловкое выражение лица, когда он спросил: «…Эту вещь еще можно спасти?»
Хоу Цзиньли тоже чувствовал себя неловко, когда ответил: «Возможно, нет».
Все эксперименты имели базовую вероятность успеха, поэтому один раз провал не имел большого значения.
Однако их усилия пропали даром…
Хоу Цзиньли вздохнул и поместил образец в небольшой пластиковый пакет.
Он подошел к мусорному баку и выжал черный образец.
Он думал, что эта штука мгновенно превратится в пыль, если ее сжать. Однако частицы порошка неправильной формы не разрушались.
Хоу Цзиньли заметил это необычное явление и остановился. Затем он посмотрел на маленький пластиковый пакет в своей руке и нахмурился.
Эта штука кажется… достаточно сильной?

Глава 481: «Интересный» исследовательский проект
Хоу Цзиньли никак не мог использовать эти инструменты для анализа этого материала.
По крайней мере, сначала ему нужно было провести XRD-тест.
Конечно, лучше всего использовать растровый электронный микроскоп, тогда ситуация сразу прояснится.
Если бы наблюдаемые вещи были «достаточно интересными», это могло бы привести к диссертации SCI.
Ах, я очень хочу иметь свою лабораторию…
Хоу Цзиньли вздохнул в своем сердце. Он посмотрел на мешок с черными отходами в своей руке и на секунду заколебался.
В конце концов, он не выбросил его в мусорное ведро. Вместо этого он оставил его на столе для экспериментов.
Когда Ю Джунда заметил действия своего коллеги, он с любопытством спросил, глядя на него: «Почему ты хранишь эту штуку?»
«Я планирую подать заявку на диссертацию и посмотреть, смогу ли я одолжить сканирующий электронный микроскоп для анализа этой штуки», — сказал Хоу Цзиньли. Затем он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Я думаю, что это довольно интересно».
Ю Джунда не мог не сказать: «Разве это не просто углеродные отходы? Что там исследовать?»
Конечно, это также может быть остаток перманганата калия, смесь того и другого или что-то более интересное.
Люди в области материаловедения часто видели всевозможные странные вещи; в этом не было ничего необычного.
Хоу Цзиньли взял пластиковый мешок для мусора и вложил его в руку своему коллеге. Затем он сказал: «Это немного отличается от углеродного остатка; попробуй потрогать сам».
Ю Джунда некоторое время сжимал его в руке. Затем он нахмурился и сказал: «Я ничего не чувствую?»
Хоу Цзиньли был уверен, что он прав, поэтому сказал позитивным тоном: «Вы почувствуете это, если прикоснетесь к нему больше».
Ю Джунда: «…»
Ю Джунда не знал почему, но ему показалось, что голос его коллеги звучит немного грязно.
На самом деле и сверхпроводящий графен, и СГ-1 были совершенно новыми областями

исследований.
Большинство материальных институтов, занимавшихся исследованиями углеродных наноматериалов или сверхпроводящих материалов, могли услышать о SG-1 на конференции MRS. Однако очень немногие институты знали о подробных материальных подробностях.
Именно из-за этого оставалось еще много мест, достойных изучения.
Хоу Цзиньли был не единственным, кто интересовался проблемами, которые он обнаружил во время экспериментов, связанных с материалом SG-1, и не единственным, кто был погружен в исследовательские идеи. Однако, вероятно, он был единственным, кто интересовался экспериментами с отходами.
В конце концов, после некоторого размышления, он использовал свободное от работы время, чтобы написать тезис.
Затем это предложение и другие тезисы оказались на столе Лу Чжоу.
«При подготовке материала СГ-1 был создан неизвестный черный материал?»
Лу Чжоу посмотрел на тезис, и на его лице появилось странное выражение.
Это не нагар, верно?
Говоря об этом, у этого тезисного предложения есть простое название…
Лу Чжоу пропустил заголовок и начал читать основную часть предложения.
Для исследователей Института перспективных исследований Цзиньлин, кроме Национального фонда естественных наук Китая или Городского фонда научных исследований, еще одним способом получения финансирования и оборудования был собственный фонд института.
До тех пор, пока направление исследования соответствовало общему направлению исследований института и если тезисное предложение могло передать ценность исследовательского проекта, шансы на то, что тезисное предложение будет принято, были довольно высоки.
Лу Чжоу всегда был щедр в плане финансирования. Он даже призвал исследователей погрузиться в проблемы, обнаруженные в экспериментах. Даже если эти результаты не обязательно были экономически выгодными, все было в порядке, пока они были значимыми.
В конце концов, многие замечательные результаты исследований были получены случайно.
Лу Чжоу, сидевший в своем офисном кресле, немного задумался. В конце концов, он решил расписаться в заявлении своим именем.
В целом, тезисное предложение было довольно хорошим; это заставило его почувствовать, что стоит попробовать.
Шесть из десяти тезисов были приняты, а остальные четыре не соответствовали требованиям и были отклонены.
Как только Лу Чжоу, наконец, закончил эту надоедливую задачу, он потянулся и встал со своего офисного стула. Затем он подошел к кофемашине и сделал себе чашку кофе.
Вдруг он услышал, как кто-то стучит в его дверь.
«Он разблокирован. Заходи."
Дверь открылась, и в дверях появился Ян Сюй.
Несколько дней назад он представлял Институт вычислительных материалов и отправился в университет Чжи по обмену. Он вернулся только сегодня.
Когда Ян Сюй увидел Лу Чжоу, стоящего рядом с кофемашиной, он улыбнулся и сказал: «Ты не собираешься нанять помощника?»
«Сейчас он мне не нужен», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Затем он взял свой свежесваренный кофе и спросил: «Я неплохо готовлю кофе; хочешь попробовать?"
Ян Сюй улыбнулся и пошутил: «Это кофе, приготовленный лауреатом Нобелевской премии, конечно, я должен его попробовать».
Ян Сюй взял у Лу Чжоу чашку кофе и сделал глоток. Затем он немного помедлил, прежде чем заговорить.
«Разве это не просто растворимый кофе?»
«Это растворимый кофе, но вы все равно должны контролировать температуру и количество воды…» Лу Чжоу кашлянул и, чтобы сменить тему, сказал: «Хватит дурачиться. Как дела в университете Чжи?»
Ян Сюй сказал непринужденным тоном: «Ситуация выглядит хорошо, и есть много

профессоров, которые заинтересованы в нашем плане совместных исследований. Они могут помочь нам провести не менее 20 исследовательских проектов».
Когда Лу Чжоу услышал его, он удовлетворенно кивнул.
«Отлично сделано, хорошая работа».
«Ничего», — сказал Ян Сюй, махнув рукой. Затем он улыбнулся и сказал: «Это часть моей работы».
Управляемый ядерный синтез был огромным проектом; только для раздела материалов было более сотни исследовательских проектов. Не говоря уже о том, что это были только предполагаемые цифры. Реальное количество требуемых проектов может быть еще больше.
Было очевидно, что полагаться только на Институт перспективных исследований и Университет Цзинь Лин в этих исследовательских проектах было сложно. Поэтому им пришлось сотрудничать с другими университетами и научно-исследовательскими институтами.
Материаловедение было одной из сильных сторон Университета Чжи, особенно в области углеродных наноматериалов.
Ян Сюй должен был через несколько дней отправиться в Шуйму. Чем больше у него союзников, тем лучше.
Ян Сюй сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «О да, еще кое-что. Baosheng Group отправила нам электронное письмо вчера. Они уже разработали план производства СГ-1».
Когда Лу Чжоу услышал это, он сразу же заинтересовался.
Что касается компаний, Baosheng Group, дочерняя компания Корпорации авиационной промышленности Китая, была их основным партнером по сотрудничеству. Они отвечали за решение вопроса промышленного производства материала СГ-1.
Эти двое дополняли друг друга, поэтому они подписали соглашение о сотрудничестве. Институт будет отвечать за решение технических проблем, а группа Baosheng будет отвечать за решение проблем проектирования, реализации и производства.
На данный момент Baosheng Group уже завершила проект производственного плана.
Это было лучшее, что случилось с Лу Чжоу за последние несколько дней.
"Уже сделано? Пришлите мне на почту».
Ян Сюй кивнул и сказал: «Я уже отправил его. Кроме того, чтобы завершить окончательный проект производственной линии, им нужно, чтобы мы отправили туда пару наших исследователей, чтобы они помогли».
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказал: «Тогда пошлите туда людей. Ты можешь выбирать людей, но только не задержи наше исследование».
"Хорошо."
Ян Сюй кивнул и обернулся. Затем он вышел из кабинета.
Лу Чжоу посмотрел, как Ян Сюй уходит. Затем он посмотрел на календарь, лежавший в углу его стола.
Приближался почти китайский Новый год.
Ему пришлось начать работать усерднее…

Глава 482: Провод длиной в полметра
В феврале в Цзиньлине пошел снег. Это был почти китайский Новый год.
Лу Чжоу провел последние пару дней в основном в лаборатории.
Хоть он и купил дом, но почти не ходил туда; это было немного неудачно.
Однако, к счастью, за несколько дней до китайского Нового года его исследовательская задача была наконец завершена. Это заставило его вздохнуть с облегчением.
На самом деле ему не нужно было выполнять эти задачи до китайского Нового года.
Однако возможность получить эти результаты добавила бы доверия к его поездке в Германию.

В любом случае, для продолжения исследований ему понадобился стелларатор.
Лу Чжоу написал вежливо сформулированное электронное письмо и отправил его профессору Кериберу, который находился далеко от Германии. Затем он надел пальто и вышел из НИИ.
Выйдя из исследовательского института, он глубоко вдохнул свежего воздуха снаружи, прежде чем вернуться. Затем он отправился в исследовательский институт стеллараторов STAR.
Мороз не убил энтузиазма рабочих. Как и в начале проекта, на строительной площадке кипела работа.
Лу Чжоу мог видеть изменения каждый раз, когда приходил в это место.
При десятикратном увеличении рабочей силы и ресурсов ход проекта измерялся днями. Скорость прогресса была видна невооруженным глазом.
Командир полка Дай случайно патрулировал это место. Когда он заметил, что Лу Чжоу выходит из машины, он подошел. Он улыбнулся и поприветствовал его.
"Что привело тебя сюда?"
Лу Чжоу: «Это место находится по дороге домой, поэтому я решил посмотреть, что здесь происходит. Почти китайский Новый год. Спасибо за тяжелую работу всех ваших ребят».
Командир полка Дай небрежно сказал: «Не беспокойтесь; это совсем не тяжелая работа».
Они не прекращали работу, пока проект не был завершен.
Они не планировали проводить китайский Новый год где-либо еще, кроме как на стройке.
Командир полка Дай поговорил с Лу Чжоу. Затем он посмотрел на строящийся поблизости научно-исследовательский институт и прищурился. Затем он спросил: «Гипотетически, если наша страна использует контролируемую энергию ядерного синтеза, сколько денег мы сможем сэкономить на энергии в год?»
«Я не получил Нобелевскую премию по экономике, поэтому, боюсь, не могу назвать вам точную цифру».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Однако я уверен в одном: когда этот день наступит, электротехническая промышленность нашей страны будет расти как на дрожжах».
Хотя Лу Чжоу раньше не изучал экономику, его интуиция подсказывала ему, что это не то, что можно измерить деньгами.
Командир полка Дай: «На дрожжах? Как тогда, когда происходила экономическая реформа?
Лу Чжоу пошутил: «Трудно сказать. Это может даже стать промышленной революцией».
Промышленная революция…
Это звучит как что-то очень далекое.
В истории такое было всего три раза.
Глядя на здание неподалеку, командир полка Дай не мог не с нетерпением ждать этого дня.
…
Снег в Цзиньлине пришел быстро, но также быстро и ушел.
Большинство городов Северной Европы все еще были покрыты снежным покровом.
Керибер проверял свою рабочую электронную почту в лаборатории Wendelstein 7-X, расположенной в тихом городке Грайфсвальд, недалеко от Балтийского моря.
Он собирался закончить читать все ранее непрочитанные электронные письма, как вдруг получил еще одно электронное письмо.
Когда Керибер щелкнул по электронной почте и увидел имя отправителя, он на секунду остановился.
Лу Чжоу? .
Когда Керибер увидел это имя, он быстро взял себя в руки. Затем он посмотрел на тело письма и начал читать.
[Здравствуйте, профессор Керибер.
[Китайский Новый год наступит через несколько дней, и в такое благоприятное время я хотел бы искренне пожелать вам крепкого здоровья и удачи.
[Кроме того, у меня есть хорошие новости, которые, я уверен, вас

заинтересуют…]
Прочитав последнее предложение, Керибер поднял бровь. Он выглядел заинтересованным, чтобы продолжить чтение электронной почты.
Если бы это был кто-то другой, он бы им не поверил.
Однако это было от Лу Чжоу. Хотя Керибер не знал, чего ожидать, он все равно был рад продолжить чтение.
[… Чтобы решить проблему недостаточной напряженности магнитного поля, мы испробовали множество решений. В конце концов, нам удалось создать сверхпроводящий материал на основе углерода.
[Как вы знаете, среди многих инженерных проблем, которые ограничивают увеличение напряженности электромагнитного поля, наиболее важной является трудность увеличения величины катушки при обеспечении того, чтобы проводник из оксида меди находился при температуре перехода в сверхпроводящее состояние. Ведь, будь то оксид меди или канал транспортировки жидкого гелия, сверхпроводящий магнит занимает достаточно большую площадь.
[Мы испробовали множество решений для решения этой проблемы. Наиболее важным фактором было повышение температуры перехода материала в сверхпроводимость как можно ближе к комнатной температуре. Это может уменьшить объем охлаждающего устройства.
[На самом деле, используя этот экспериментальный путь, мы добились приличных результатов. Однако мы неожиданно обнаружили, что для решения этой проблемы не обязательно начинать с температуры.
[В случае материалов из оксида меди, чтобы поддерживать проводник из оксида меди при его температуре сверхпроводящего перехода, одной из наиболее сложных проблем, которую необходимо преодолеть, является плохая теплопроводность оксида меди. С этим нелегко справиться.
[Графен, также являющийся сверхпроводящим материалом, обладает превосходными свойствами как по рассеиванию тепла, так и по теплопроводности. Теоретически он достигает теплопроводности 5300 Вт/мК.
[Вы инженер, вы должны знать, что это значит.]
Это было серьезное электронное письмо, но когда Керибер дочитал до этой части, он улыбнулся и покачал головой.
Он явно знал, что это значит. Даже если бы теплопроводность SG-1 не была такой высокой, как 5300 Вт/мК, любая теплопроводность в диапазоне тысяч разрушила бы оксид меди.
Даже чистая медь имела теплопроводность всего 401 Вт/мК.
Что это значит?
С инженерной точки зрения, если сложность сохранения оксида меди при температуре перехода в сверхпроводимость составляла 10, то инженерная сложность сохранения графена при температуре перехода в сверхпроводимость составляла всего 1 или даже меньше.
Фактически, в некоторых электрических кабелях или электронных устройствах графен использовался в качестве теплоотвода более высокого качества, чем даже графит.
Однако проблема заключалась в том, что сверхпроводящие свойства СГ-1 проявлялись на двумерной плоскости с углом перекрытия плоскостей. Как можно было превратить материал СГ-1 в проволоку?
Это было не так просто, как просто сложить самолеты вместе.
Керибер понятия не имел, как превратить эту штуку в электрические провода.
Не говоря уже о огромных затратах, которые это потребует…
Однако он внезапно замер.
Потому что в конце письма Лу Чжоу упомянул кое-что еще.
[… Собственно, мы уже успешно нашли подходящий метод. Хотя это может выглядеть ненадежно, мы уже создали полуметровый электрический провод из графена.]
Керибер вскочил со стула.
Его ассистент заметил его и спросил: «Что происходит, профессор?»
— Ничего, — сказал Керибер. Затем он крепко схватился за подлокотники стула, прежде чем поспешно поправить воротник. Затем он посмотрел на своего помощника и приказал: «Закажи мне билет на самолет, я должен лететь в Цзиньлин».
Помощник на секунду замолчал.

"… Какая дата?"
Керибер не колебался и ответил серьезным тоном.
«Прямо сейчас, как можно скорее!»

Глава 483: Новый дом Сяо Ай
Срок аренды дома возле университета подходил к концу. У Лу Чжоу уже был собственный дом, поэтому ему не нужно было продолжать снимать и хранить там Сяо Ай.
После того, как Лу Чжоу закончил свой последний проект, он два дня руководил профессионалами, чтобы они перенесли его сервер в его особняк в Zhongshan International.
В его старом доме были камеры слежения и сигнализация. Очевидно, он не мог просто оставить эти вещи хозяину. По совпадению, поскольку его новый дом нуждался в оборудовании для обеспечения безопасности, он перевез и его.
После того, как все было сделано, Лу Чжоу посмотрел на серверное шасси в комнате и ухмыльнулся.
Все камеры безопасности были подключены к серверу Сяо Ай. Независимо от того, был ли кто-нибудь дома, что бы ни случилось, Лу Чжоу немедленно был уведомлен о ситуации по телефону.
— Отныне это твой новый дом.
Сяо Ай: [Но я не хочу этот дом. (sad.jpg)]
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Тссс, молчи».
Сяо Ай: [(хлопает по столу.jpg) (вот-вот расплачется.jpg)…]
Лу Чжоу было все равно, что Сяо Ай недовольна новым домом. Он немного утешил Сяо Ай, затем пошел в супермаркет и купил свежих продуктов.
Сяо Тун приходил позже и ел у него дома. Она также помогала ему убирать дом.
Его родители придут завтра.
Он должен был убрать гостевую комнату до прихода родителей. Поскольку Сяо Тун собиралась провести здесь китайский Новый год, ей также пришлось убраться в своей комнате.
Лу Чжоу положил бакалею возле раковины. Он собирался помыть овощи, когда его телефон внезапно завибрировал. Подняв трубку, он услышал голос робота.
«Хозяин, у дверей гости».
"Хорошо."
Лу Чжоу снял кулинарные перчатки и бросил их возле раковины. Затем он вышел из кухни и направился к входной двери.
…
Когда Хань Мэнци увидела, как Сяо Тун нажимает на звонок в дверь, она с тревогой спросила: «Мы не сказали ему заранее, что мы придем. Разве это хорошо?"
Сяо Тун улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, мой брат не такой скупой».
Внезапно они услышали шаги из-за двери, после чего дверь открылась.
«Ты здесь… Хань Мэнци?» Лу Чжоу собиралась пригласить Сяо Тонга в дом, но вдруг заметила маленькую девочку, стоящую позади нее. Затем он спросил: «Что ты здесь делаешь?»
Хан Мэнци нервно ответил: «Сяо Дун сказал, что тебе нужна помощь, поэтому я пришел… Хм, я тебя не беспокою, верно?»
"Нисколько! Заходи." Лу Чжоу отошел в сторону, чтобы впустить их. Затем он с улыбкой спросил: «Кстати говоря, вы не собираетесь в Шанхай на китайский Новый год?»
Хань Мэнци неохотно улыбнулся. Она, похоже, не хотела отвечать на этот вопрос.
— Ладно, ладно, девушкам не нравится, если ты задаешь слишком много вопросов.
Сяо Тун прервал этот тяжелый разговор. Затем она взяла Хань Мэнци за руку и вошла в дом, как будто это был ее собственный дом. Затем она сняла туфли и надела тапочки.

Войдя в дом, Хань Мэнци оглядела гостиную и не могла не почувствовать ностальгию.
Пять лет назад ее наставник все еще преподавал ей математические задачи за несколько сотен юаней в час; она не ожидала, что ее наставник станет таким могущественным всего за пять лет.
Она вдруг почувствовала себя немного обескураженной.
Сколько бы она ни работала, сколько бы часов ни провела в библиотеке или лаборатории, ей никогда не догнать его.
Будь то с точки зрения знаний или статуса…
Хань Мэнци чувствовала, что Лу Чжоу уехала далеко-далеко от нее.
Лу Чжоу нашел пару запасных тапочек для Хань Мэнци и дружелюбно сказал: «В доме грязно. Это беспорядок, и я надеюсь, вы не будете возражать.
Хань Мэнци перестала мечтать и пробормотала: «Все в порядке, я все равно здесь, чтобы помочь убраться».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Все в порядке, тебе не нужно помогать. Сяо Тун сама уберет свои вещи, так что просто отдохни на диване.
"Что ты имеешь в виду?" Хань Мэнци настаивала, когда она сказала: «Не недооценивайте меня! Я уже не та девушка, что была пять лет назад, и я умею делать работу по дому!»
Несмотря на то, что Лу Чжоу не хотел, чтобы его гости убирали его дом, но поскольку она была так мотивирована, он решил оставить ее в покое.
На самом деле, когда он купил дом некоторое время назад, он вызвал клининговую компанию, чтобы убрать дом.
Однако, поскольку он жил в нем недолго, повсюду были слои пыли.
Самой важной вещью была гостевая кровать; на нем даже не было простыни или постельного белья.
Что, если я куплю робота-уборщика? Я могу позволить Сяо Ай контролировать это.
Так или иначе, искусственная отсталость просто сидит там. Я мог бы также использовать это…
Чем больше Лу Чжоу думал об этом, тем лучше казалась идея.
…
Вскоре наступило время обеда, и все трое сели за обеденный стол.
Лу Чжоу, который давно не готовил, решил показать свои навыки своему бывшему ученику и сестре, накрыв стол вкусной едой.
Хань Мэнци давно не пробовала блюда своего наставника, поэтому она была в восторге.
Во время еды Лу Чжоу сказал Сяо Туну: «В это время в следующем году тебе придется подумать о своем будущем. Итак, какие у тебя планы после выпуска?»
У Сяо Тун уже была четкая цель, поэтому она быстро ответила: «Я хочу учиться за границей».
Лу Чжоу: «У тебя есть цель?»
Сяо Тонг: «Оксфордский университет. Я уже получил рекомендательное письмо от моей летней программы обмена студентами… Ах да, брат, ты можешь написать рекомендательное письмо и для меня?»
Оксфордский университет занял второе место в мире по экономике. Тем не менее, специальность была больше теоретической, чем прикладной.
Лу Чжоу посмотрел в щенячьи глаза Сяо Дуна и усмехнулся.
«Нет проблем, кусок пирога».
Его телефон неожиданно начал звонить.
Лу Чжоу положил палочки для еды и встал со стула.
— Я должен ответить на этот звонок.
Он вышел из столовой и встал в коридоре возле лестницы, прежде чем достать телефон и посмотреть на экран.
Звонил неизвестный, но судя по номеру, это был международный звонок.
Разве эти иностранцы не умеют пользоваться WeChat? Они убивают меня этими междугородними телефонными зарядками.
Лу Чжоу: «Привет?»
Керибер: «Это я!»

Когда Лу Чжоу услышал знакомый немецкий акцент, он вспомнил электронное письмо, которое отправил два дня назад. Он сразу понял, кто звонит, поэтому говорил бодрым голосом.
«Профессор Керибер? Как дела?"
Керибер сидел в терминале аэропорта. Он глубоко вздохнул и сказал: «Я в Дубае».
Лу Чжоу: «Дубай?»
Керибер не мог не жаловаться. «Да, все рейсы из Германии в Китай заполнены, поэтому мой помощник помог мне забронировать билет. Это самый быстрый маршрут».
Лу Чжоу: «Когда ты приедешь?»
Керибер: «Послезавтра».
"Послезавтра?" Лу Чжоу нахмурился и спросил: «Почему это занимает так много времени?»
Керибер ответил обиженным тоном: «Рейс задерживается».
Лу Чжоу: «…»
Это… действительно тяжелое испытание.
Когда Лу Чжоу услышал о неудачной встрече с Керибером, он не знал, как его утешить.
Керибер сделал паузу на секунду и вздохнул, прежде чем сказать: «На самом деле, прежде чем прибыть в Цзиньлин, мне еще нужно пересесть в Пекин. Однако я не думаю, что смогу успеть на пекинский рейс… У вас есть способ доставить меня из Пекина в Цзиньлин?»
Когда Лу Чжоу услышал это, он сразу понял корень проблем Керибера.
Китайский Новый год был самым загруженным временем года. Будь то по железной дороге или самолетом, его нужно было покупать как минимум за неделю.
Лу Чжоу сказал: «Я дам вам номер телефона. После того, как вы приземлитесь в Пекине, просто позвоните по этому номеру телефона. Кто-нибудь поможет вам решить проблему».
Керибер немного колебался и спросил: «Номер телефона? Это будет работать?"
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Узнаешь, когда попробуешь».

Глава 484: Новый 2019 год
Потребовался целый день и два человека, чтобы помочь Лу Чжоу убраться в доме.
Несмотря на то, что он был весь в поту, он обнаружил, что уборка на самом деле помогает ему расслабиться.
Последние пару недель он провел в научно-исследовательском институте, проводя эксперименты или анализируя экспериментальные данные. Поэтому уборка действительно подняла ему настроение.
Как и обед, когда пришло время ужина, Лу Чжоу все еще был шеф-поваром.
После ужина Сяо Тун, очевидно, осталась, но Хань Мэнци пришлось с ней попрощаться.
Изначально Сяо Тун хотел попросить ее остаться и переспать вместе. Однако девушке не подобало спать в чужом доме.
Кроме того, это был мужской дом.
Было уже поздно, и поблизости не было такси, поэтому Лу Чжоу позвонил Ван Пэну и попросил его отвезти Мэнци домой.
После того, как Мэнци уехала в машине Ван Пэна, Сяо Дун внезапно вздохнул. Затем она спросила сухим тоном: «…Брат, почему ты не уговорил ее?»
Лу Чжоу: «Убедить ее сделать что?»
— Уговори ее остаться. Сяо Тун наклонила голову и сказала: «Если бы ты пытался убедить ее, она бы точно осталась».
Лу Чжоу: «Не беспокой других людей».
«Что ты имеешь в виду под «беспокоить»? Ах, ты заставляешь мой мозг болеть… Ой!» Сяо Тун трясла головой, когда внезапно вскрикнула от боли.
Лу Чжоу нежно коснулся лба Сяо Дуна и сердито сказал:

«Мозг повредил мою задницу! Ты даже не разобрался со своими делами, а теперь беспокоишься о других. Пульт от телевизора лежит на столе. Если вы хотите смотреть телевизор, то смотрите его. Если нет, иди, прими душ и ложись спать. У меня еще есть кое-какие дела, поэтому я не могу остаться с тобой.
Лу Чжоу повернулся и пошел к лестнице. Когда Сяо Тун потерла лоб, она почувствовала себя неудовлетворенной. Затем она спросила: «Что тебе нужно сделать? Это важнее, чем твоя сестра?
Лу Чжоу: «Я должен написать для вас рекомендательное письмо».
Глаза Сяо Тонг загорелись, и она сразу же сказала: «Правда? Ты пишешь это прямо сейчас? Не забывайте говорить обо мне хорошее! Как будто я гений раз в столетие или что-то в этом роде.
Лу Чжоу: «…»
…
За день до китайского Нового года Лу Чжоу позволил Ван Пэну отвезти его на вокзал. Он отправился туда, чтобы забрать своих родителей, которые сели на поезд из Цзянлина.
Поскольку у них не было привычки навещать родственников из родного города, пожилая пара решила вместо этого просто приехать в Цзиньлин в этом году.
На самом деле, не имело значения, где они проводили китайский Новый год. Пока все были здоровы и были вместе, все было хорошо.
— Ты неплохо себя чувствуешь. Ты даже купил особняк! Лу Банго, держа руки за спиной, стоял у окна и смотрел на цветы и растения на заднем дворе. Затем он с любопытством спросил: «Это место недешево, верно?»
«Недешево, но не так уж и плохо». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я получил много денег от наград, верно? Обычно я их не трачу, поэтому купил дом».
После покупки особняка, уплаты налогов, уборки и покупки мебели, в целом это составило около 50 миллионов юаней.
Его призовых денег не хватило, чтобы купить этот дом.
Просто Лу Чжоу не знал, как рассказать отцу о своей компании по управлению патентами.
Старый Лу не спросил, сколько именно. Вместо этого он просто кивнул и сказал: «Хорошо».
Если бы деньги были потрачены на что-то другое, он бы сказал своему сыну, чтобы он не тратил деньги зря. Однако, поскольку деньги были вложены в дом, по его мнению, сколько бы он ни стоил, он того стоил.
Очевидно, Лу Чжоу думал так же.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Как насчет того, чтобы вы, ребята, просто переехали сюда? Дом слишком большой, и мне одиноко жить здесь одному».
Старый Лу махнул рукой и сказал: «Поговорим об этом, когда у тебя будут дети».
Это снова…
Лу Чжоу вздохнул в своем сердце и выглядел беспомощным.
«Папа, сегодня китайский Новый год, мы можем не говорить об этом?»
Старый Лу посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Когда еще мы можем говорить об этом?»
Эмм...
Я думаю, что он вроде как прав?
Внезапно телефон Лу Чжоу зазвонил. Он достал телефон, который был в кармане, и ответил.
«…Ты уже здесь? Хорошо, я буду через секунду.
Лу Чжоу повесил трубку и посмотрел на отца.
«Папа, у меня есть кое-какие рабочие дела. Мне нужно в научно-исследовательский институт».
«Иди иди, твоя мама днем лепит пельмени. Ты ешь дома?»
Лу Чжоу: «Конечно! Не забудьте приготовить дополнительную пару палочек для еды.
Старый Лу остановился на секунду. Затем он вдруг сказал радостным тоном: «Ладно, ладно, я скажу твоей маме, чтобы она сделала больше пельменей».
Лу Чжоу: «…?»

…
После трех дней мучительного путешествия профессор Керибер наконец прибыл в Цзиньлин.
Он чувствовал себя настолько измотанным, что когда наконец сошел с трапа, то почувствовал, будто слой кожи сошёл со всего его тела.
Однако его усталость не ослабила его желания увидеть хорошие новости Лу Чжоу.
Если бы все было на самом деле, то его исследования действительно могли бы пролить свет на будущее технологии управляемого ядерного синтеза.
Профессор Керибер не провел в аэропорту ни секунды лишней. Как только он вышел из аэропорта, он сразу же взял такси до Института повышения квалификации.
Когда этот немецкий инженер увидел Лу Чжоу, ожидающего у входа в институт, он поздоровался с Лу Чжоу и подошел к нему со своим чемоданом.
Керибер с удивлением сказал: «Я не могу в это поверить! Они сказали, что билетов больше не осталось, так как же вы это сделали?
Лу Чжоу: «Это просто сила и влияние».
Керибер некоторое время молчал. Внезапно он спросил: «… Поэтому вы решили провести исследование в Китае?»
Лу Чжоу пошутил: «Часть этого. По крайней мере, мне не придется беспокоиться о проблемах с финансированием исследований или письме протеста от какой-нибудь экологической организации».
Керибер: «Власть заставляет людей терять себя из виду».
Лу Чжоу улыбнулся. «Объективно говоря, что угодно может заставить человека потерять себя из виду. Это зависит не только от удовольствия, но и от самоконтроля. При правильном использовании сила может решить многие мои проблемы, не связанные с исследованиями. И этого достаточно для меня. Ладно, больше никаких пустых разговоров. Я долго ждал тебя, так что пойдем со мной.
Лу Чжоу провел профессора Керибера через уровни безопасности, и вскоре они прибыли в лабораторию Института вычислительных материалов.
Брат Цянь, его самый продуктивный помощник, стоял рядом с лабораторным оборудованием.
Поверх оборудования располагалась стеклянная крышка дисплея, воздух отсасывался, образовывался вакуум.
Когда он присмотрелся, то ясно увидел, что в середине стеклянной крышки был провод, который был тоньше человеческого волоса.
Концы провода были соединены с верхним и нижним концами стеклянной крышки дисплея.
Керибер стоял рядом с экспериментальным оборудованием и нахмурился. Глядя на провод внутри стеклянной крышки, он спросил: «Что это?»
— Я собирался представить его вам, — сказал Лу Чжоу. Он стоял рядом с профессором Керибером и улыбался, когда сказал: «Это то, о чем я вам говорил, электрический провод SG-1».

Глава 485: Давай заключим сделку
«Многие вещи невозможно четко передать по электронной почте. Как только я продемонстрирую вам это вживую, вы поймете, насколько это потрясающе».
Лу Чжоу кивнул Цянь Чжунмину. Затем он сказал ему начать эксперимент.
Получив инструкции Лу Чжоу, Цянь Чжунмин нажал несколько кнопок на компьютере. Затем он включил оборудование и поместил жидкий гелий поверх стеклянной крышки.
В ту секунду, когда чрезвычайно низкотемпературный жидкий гелий коснулся проволоки, тепло мгновенно рассеялось, и проволока быстро достигла температуры перехода. Кривая сопротивления на экране компьютера быстро начала скользить вниз.
Зрачки профессора Керибера слегка сузились.
Было видно, что он поражен.
«Слишком рано удивляться, — сказал Лу Чжоу профессору Кериберу. Затем он

посмотрел на Цянь Чжунмина и сказал: «Увеличьте напряжение».
"Хорошо."
Цянь Чжунмин умело управлял оборудованием. Он последовал инструкциям Лу Чжоу и увеличил напряжение на проводе.
Было три параметра сверхпроводимости. Одним из них была критическая температура перехода, также известная как Tc, другим была критическая напряженность магнитного поля, Hc, и, наконец, критическая плотность тока, Jc.
Когда напряженность магнитного поля поверхности сверхпроводящего материала достигает Hc, он выходит из состояния сверхпроводимости.
JC был таким же. Когда напряжение на обеих сторонах проводника достигнет определенного значения, ток в сверхпроводнике превысит критическое значение и выйдет из состояния сверхпроводимости.
Согласно экспериментальным данным, материал SG-1 показал отличные характеристики по этим трем факторам.
По крайней мере, он намного превосходит сверхпроводящий материал на основе оксида меди.
Когда профессор Керибер посмотрел на график зависимости сопротивления от силы тока, на его лице постепенно появилось выражение удивления.
С точки зрения инженера, он мог ясно видеть, что поддерживать материал SG-1 в состоянии сверхпроводимости было намного сложнее, чем достичь температуры перехода в сверхпроводимость оксида меди.
Лу Чжоу посмотрел на Керибера и сказал: «Помимо этих графиков, мы рассмотрели его структуру распределения атомов под сканирующим туннельным микроскопом. Используя эти данные, мы также построили смоделированное изображение распределения атомов углерода».
Затем профессор Керибер обеспокоенно спросил: «Вы можете показать это мне?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал расслабленным тоном: «Конечно!»
Он дал сигнал Цянь Чжунмину восстановить смоделированное изображение.
На смоделированном изображении атомы углерода, помеченные зеленым цветом, были плотно упакованы вместе.
Для латеральной структуры атомы углерода были плотно расположены в гексагональной форме шириной всего в тысячу нанометров. Это походило на сеть, которая была сплетена в узор из шести ячеек.
Для продольной структуры слои были уложены вместе под небольшим углом, образуя удлиненную столбчатую структуру.
В основном это было похоже на произведение искусства. Керибер не мог описать свои чувства, когда смотрел на нее.
Профессор Керибер был поражен технологией молекулярной обработки. Когда он посмотрел на изображения, он не мог не спросить: «Как вы, ребята, это сделали?»
Лу Чжоу слегка улыбнулся. «Нас вдохновил метод химического осаждения из паровой фазы. Что касается точного процесса, боюсь, я не могу раскрыть его вам. Надеюсь, ты понимаешь».
На самом деле, технология синтеза графеновых нанолент была изобретена в 2012 году, так что ничего волшебного в этом нет.
Более классический метод заключался в том, чтобы выгравировать канавки на поверхности карбидов кремния и использовать их в качестве подложки для формирования графеновых нанолент шириной в несколько нанометров.
Что касается последних результатов исследований, то технология синтеза графеновых нанолент, завершенная Институтом нанотехнологий CNR в Италии и Страсбургским университетом во Франции, позволила разрезать наноленту до ширины семи атомов.
Тем не менее, несмотря на то, что существовали исследования, которые можно было бы использовать в качестве справочных, проблема все еще существовала.
Например, как укладывать графеновые наноленты в продольном направлении и как регулировать угол перекрытия между слоями; это все проблемы, которые нужно было решить.
Лу Чжоу использовал результаты исследований Института нанонауки CNR в качестве вдохновения для своего дизайнерского эксперимента. Однако он не использовал карбид кремния. Скорее, он использовал слабый поливинилпирролидоновый лиганд и

формальдегид для формирования слоя металлической пленки моноатомной толщины. Затем он сложил слои вместе и отрегулировал углы перекрытия.
Оказалось, что работать с подложкой микроразмера гораздо проще, чем с шестиугольником шириной в несколько атомов.
Кроме того, как только они успешно получили подложку, это было почти похоже на получение формы для синтеза проволоки; его можно было многократно использовать в производственной линии лаборатории.
Конечно, несмотря на то, что это звучало легко, сделать это было не так-то просто.
Было задействовано много сложных шагов и методов, не говоря уже о бесчисленном кровавом поте и слезах, пролитых учеными-исследователями.
Но, к счастью, эта задача уже была выполнена.
Керибер не мог не спросить: «А как насчет затрат?»
Лу Чжоу с легкостью сказал: «Основные затраты связаны с производством подложек, а себестоимость производства небольшого количества продуктов очень высока. Однако, согласно нашим исследованиям, пока масштабы производства увеличиваются, стоимость не так неприемлема, как мы предполагали».
Керибер с обеспокоенной улыбкой спросил: «Но как вы думаете, сколько времени пройдет, прежде чем индустрия заинтересуется этим?»
Промышленность не станет производить продукт только потому, что лежащая в его основе технология интересна. И если их страна не получит достаточно заказов на ИТЭР, она также не будет торопить производственную линию только потому, что ИТЭР необходимо добавить экспериментальный реактор.
Возможно, если такие технологические компании, как Microsoft, вдруг обнаружат, что материал SG-1 можно использовать на печатных платах или чипах для суперкомпьютеров, перерабатывающая промышленность подтолкнет спрос на производство этого материала к вышестоящим компаниям.
И к тому времени, возможно, цена материала снизится.
На самом деле Керибер думал, что у этой проволоки есть потенциал, но он не знал, сколько времени потребуется, чтобы этот потенциал был реализован.
Если бы отрасль не увидела достаточно прибыли в этом продукте, она могла бы никогда не заинтересоваться им.
Лу Чжоу улыбнулся. Казалось, ему было все равно. «Это не полностью зависит от рыночной экономики, поэтому правила, которые вы сказали, здесь не обязательно применимы. Есть вещи, помимо рынка, которые двигали бы отрасль».
Керибер поднял бровь. Казалось, он понял, что имел в виду Лу Чжоу.
Однако, по его мнению, делать это было сумасшествием…
«За производственную линию СГ-1 можно не волноваться. На самом деле, мы уже связались с компанией, и они находятся на завершающей стадии проектирования производственной линии. Мы начнем производство материала СГ-1 самое позднее через год».
Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он посмотрел на профессора Керибера.
"Давайте сделаем сделку."

Глава 486: Обмен технологиями
Когда профессор Керибер услышал внезапное предложение Лу Чжоу, он на секунду остановился.
"… Обмен?"
Лу Чжоу: «Я слышал, вы, ребята, закрыли WEGA?»
Керибер: «Давным-давно… кажется, в 2013 году».
Лу Чжоу: «Тогда как дела сейчас?»
«Ни хорошо, ни плохо. Может, лет через двадцать-тридцать в музей отправим… Зачем?
Керибер был сбит с толку; он не знал, почему Лу Чжоу вдруг упомянул WEGA.
Лу Чжоу: «Можете ли вы продать его мне?»
Профессор Керибер замер.

Через некоторое время его губы слегка дернулись.
«ВЕГА? Вы шутите?"
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я не шучу, я серьезно».
Керибер увидел, что Лу Чжоу, похоже, не шутит, поэтому он улыбнулся и сказал: «Мы потратили 800 миллионов евро на создание WEGA, и это было более десяти лет назад, до всей инфляции. Сколько вы планируете потратить?»
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем назвать номер.
«Достаточно ли 500 миллионов евро?»
«…Даже не думай об этом. Это невозможно."
Хотя Керибер был шокирован тем, что Лу Чжоу мог предложить столько денег, он не принял их, потому что дело было не только в деньгах.
В ИТЭР шла игра между технологически развитыми и менее технологически развитыми странами. Об этой игре можно было судить по доле средств каждой страны, распределению проектов между различными национальными исследовательскими институтами и другим внешним факторам.
И больше всего проблем возникло при обмене технологиями.
Эти проблемы были неизбежны. В конце концов, со второй половины прошлого века Европейский союз и Европейское сообщество потратили бесчисленные суммы денег на проект ИТЭР.
Это означало, что доминирующие страны надеялись, что более слабые страны будут выделять больше средств, чтобы поровну разделить риски и затраты, а их национальные исследовательские институты выполнят больше проектов из пула исследовательских фондов.
Между тем, более слабые страны надеялись, что доминирующие страны будут обмениваться с ними большим количеством технологий, а также надеются реализовать больше проектов.
Ведь никто не хотел быть на втором месте. Все хотели освоить основную технологию ядерного синтеза. В противном случае у более слабых стран не будет опоры, когда придет время делить награды.
Можно ли купить все за деньги?
Не тогда, когда были предпосылки.
Устройство WEGA было технологическим изобретением Института Макса Планка и Ассоциации Гельмгольца. Они потратили много крови, пота и слез, чтобы завершить это устройство. В этих условиях они явно не хотели продавать его по такой низкой цене.
Лу Чжоу знал, о чем думал профессор Керибер, поэтому сказал: «Конечным пунктом назначения в любом случае является музей. Вы, ребята, уже узнали из него все, что могли. Я готов заплатить 500 миллионов евро, чтобы купить ваши результаты, и, возможно, я даже смогу выжать из них немного сока, а также…»
Профессор Керибер нахмурился и сказал: «И еще?»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Если вы дадите нам устройство WEGA, в обмен я готов использовать технологию, лежащую в основе материала SG-1, в качестве обмена. Поскольку нам обоим нужен более мощный сверхпроводящий магнит, мы можем полностью сотрудничать в исследованиях».
Керибер: «WEGA является необходимым условием нашего сотрудничества?»
"Да." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Если вы беспокоитесь о том, что ваша технология будет куплена по низкой цене, то мы готовы обменять ее на нашу технологию. Если вы не хотите, то мы не обязаны раскрывать наши новейшие исследования. В конце концов, это не аутсорсинговый исследовательский проект ИТЭР. Это наше собственное».
Все тезисы по материалам СГ-1 были в открытом доступе; даже лабораторные методы приготовления СГ-1 тоже были публичными. Лу Чжоу на всякий случай зарегистрировал несколько патентов в этой области.
Однако способ превращения СГ-1 в электрический провод, очевидно, был частью производственного процесса, который в диссертации не раскрывался.
Это было похоже на машину для выравнивания маски; все знали его концепцию и могли скачать соответствующие тезисы, но вся техническая часть была корпоративной тайной. Они не были оглашены.
Профессор Керибер долго смотрел на тонкую проволоку в стеклянной крышке. Некоторое время он молчал, размышляя, стоило ли это предложение.

С одной стороны, это был прототип Wendelstein 7-X. Несмотря на то, что он был снят с производства, в нем все еще было много нераскрытых технологий.
С другой стороны, сверхпроводящий материал на основе углерода, вероятно, был одним из ключевых факторов управляемого ядерного синтеза. Однако это была только возможность, и оставалось еще много неопределенностей, таких как стоимость и массовое производство.
Этот выбор сделать было непросто.
. Немецкий профессор молчал около пяти минут. Он наконец расслабился, прежде чем сказал: «Я должен подумать об этом».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Нет проблем».
…
Особняк в Zhongshan International был особенно оживленным, когда семья вместе готовилась к китайскому новогоднему ужину.
Внезапно раздался звонок в дверь.
"Приходящий!"
Лицо Лу Банго просветлело; он быстро пошел к двери.
Он открыл дверь.
Старый Лу был готов улыбнуться и поприветствовать гостя, но вдруг его лицо напряглось.
Профессор Керибер дружелюбно улыбнулся и сказал на ломаном китайском: «Здравствуйте».
"Привет привет…"
Старый Лу подсознательно ответил. Затем он вернулся к реальности и сразу же посмотрел на Лу Чжоу.
«Это гость из моего научно-исследовательского института». Лу Чжоу мог сказать, о чем думает его отец, поэтому он улыбнулся и сказал: «Он также мой друг».
Несмотря на то, что он чувствовал обиду на своего сына, он не мог показать эту обиду перед гостем.
Старый Лу посмотрел на профессора Керибера и одарил его теплой улыбкой. «Друг Лу Чжоу, пожалуйста, входите».
Даже при том, что Керибер не мог понять слов Старого Лу, он все еще чувствовал энтузиазм.
Керибер улыбнулся и вежливо ответил единственным известным ему китайским словом.
"Спасибо."
Когда Сяо Тун увидела, как ее отец ведет этого высокого иностранного профессора в гостиную, она подкралась сзади Лу Чжоу и потянула своего брата за руку. «Брат, ты не представляешь, как взволнован был папа днем».
Лу Чжоу: «Чему взволнован?»
Сяо Тонг потерял дар речи от его ответа. Через некоторое время она сказала: «Что еще? Он думал, что у тебя наконец-то выросли мозги и ты приведешь девушку домой.
Маленькая девочка закатила глаза и сказала: «Я знала, что это не так. Тем не менее, я не ожидал, что ты приведешь парня домой.
Лу Чжоу: «…»
Семья Лу Чжоу была гостеприимна как в китайский Новый год, так и в обычные дни.
Однако из-за языкового барьера разговор за столом протекал не так гладко.
Лу Чжоу пришлось взять на себя роль переводчика, переключаясь с английского на китайский.
Иногда ему даже приходилось вносить некоторые изменения из-за различий в языках.
Керибер, который обычно был серьезным человеком, не мог перестать хвалить пельмени. Он даже дал им большой палец вверх.
Когда Лу Чжоу перевела свои слова на китайский и рассказала матери, она была так счастлива, что не могла держать рот закрытым.
Она готовила много лет, и это был первый раз, когда она получила комплимент от иностранного гостя. Для Фан Мэй это, несомненно, был новый вид удовлетворения.
Керибер не задержался здесь надолго. Было немного поздно после обеда. Он сел на

диван и немного поболтал с Лу Чжоу, прежде чем попрощаться.
Лу Чжоу указал Кериберу выход. Когда они остановились за дверью, Керибер заговорил.
«Пельмени были вкусные, спасибо».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Пожалуйста».
Керибер немного подумал и сказал: «Что касается вашего предложения, я не могу дать вам немедленный ответ, так как это не то, что я могу решить самостоятельно. Надеюсь, вы понимаете, что WEGA — это не только собственность Института Макса Планка.
Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Тем не менее, я могу заверить вас, что буду стараться изо всех сил».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Большое спасибо».

Глава 487: Придет или нет?
В канун китайского Нового года Лу Чжоу сидела на диване в гостиной. Он просмотрел свой список контактов и поздравил всех с китайским Новым годом.
Если бы он был рядом с человеком, он бы позвонил им; в противном случае он просто отправил бы текст. Ему было все равно, смотрят на это люди или нет; не было такого понятия, как слишком много связей. Кроме того, отправить текст не было чем-то громоздким.
Через некоторое время он услышал голос Сяо Тонга.
«Братан, ты позвонишь сестре Чен?»
Лу Чжоу нажала кнопку набора номера и сказала: «… Даже я ее так не называю, так почему ты звонишь ее сестре…»
— Потому что она тоже учится в бизнес-школе. Я не думаю, что есть что-то плохое в том, чтобы позвонить ее сестре… — сказала Сяо Тун, лежа на диване, как дохлая рыба. Затем она наклонила голову и посмотрела на Лу Чжоу, прежде чем продолжила: «В то время как вы закончили математический факультет, верно?»
Эмм…
Я думаю, что она имеет смысл…
Лу Чжоу: «…»
Когда Лу Чжоу ничего не сказал, Сяо Дун обнял подушку дивана и сел. Ее лицо выглядело так, как будто она с нетерпением ждала рассказа.
«Брат, кстати говоря, как вы, ребята, познакомились друг с другом?»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Это не так сложно, как вы думаете. Мы только что встретились в библиотеке. После этого мы стали нормальными друзьями».
Обнимая подушку, Сяо Тун сказал: «Нормально? Но почему я думаю, что вы, ребята, работаете вместе? Кроме того, у нее большая грудь! Даже будучи девушкой, она меня привлекает».
Лу Чжоу: «…»
Как мы начали говорить о груди?
Кроме того… какое отношение это имеет к груди?
Лу Чжоу ничего не ответил. Тем не менее, Сяо Тун внезапно выглядела так, будто она что-то поняла, и она тут же прищурилась и посмотрела на Лу Чжоу. Любопытным тоном она спросила: «Подожди… Тебе нравятся маленькие?»
Лу Чжоу: «Отвали!»
Лу Чжоу разослал текстовое сообщение. Он уже собирался начать набирать текст, когда увидел имя Чен Юшаня в своем списке контактов.
Он немного поколебался, прежде чем решил позвонить ей.
Просто отправить текстовое сообщение было бы слишком небрежно.
Телефон звонил только один раз перед подключением.
Лу Чжоу даже не понял, что телефон подключился, пока не услышал в трубке ее знакомый голос.
"Младший брат! Я так счастлив! Ты на самом деле звонишь мне.
Лу Чжоу мягко кашлянул и сказал: «Не надо преувеличивать! Я только посылаю свои новогодние благословения… Эээ… С Новым годом!»

На лице Чэнь Юйшань была радостная улыбка, и она ответила: «С Новым годом! Я собирался тебе позвонить».
Лу Чжоу могла слышать голос отца по телефону.
— Шань Шань, кому ты звонишь?
«Лу Чжоу!»
Чэнь Баохуа просто сказал: «О».
Когда Лу Чжоу услышал голос Чэнь Баохуа, он спросил: «Как здоровье твоего отца?»
Затем Чэнь Юйшань радостно ответил: «Его? Здоровье у него отличное. Ах да, я слышал от Мэн Ци, что ты вернулся в Цзиньлин? Ты собираешься здесь работать?
Лу Чжоу: «Да, я планирую вернуться в этом году. Возможно, мне придется ненадолго вернуться в Принстон, так как у меня там еще есть незаконченные дела. После этого я, вероятно, сосредоточусь на своей работе в Цзиньлине. Кстати говоря, ты скоро закончишь школу, верно?
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Да, я уже сдал дипломную работу. Скоро я, наконец, получу свободу».
Лу Чжоу не мог не улыбнуться, искренне радуясь за нее.
Судя по всему, ее начальник не был хорошим человеком. Для нее возможность закончить учебу без проблем была подарком Божьим.
«Что вы планируете делать после выпуска? Кандидат наук?"
«Хватит учиться… Если я сделаю это, я стану женщиной-ботаником», — пошутил Чэнь Юйшань. Затем она сказала: «Не говоря уже о том, что в моей области больше важен опыт работы, а не академическая квалификация. Я планирую пройти бизнес-стажировку после выпуска и поработать около двух лет».
Лу Чжоу: «Вы уже решили, где хотите стажироваться?»
Чен Юшань вздохнул и сказал: «Пока нет, но у меня есть несколько предложений от нескольких компаний. Но я не думал о том, куда идти».
Лу Чжоу внезапно пришла в голову идея.
«Вас интересуют компании по управлению патентами?»
«Компании по управлению патентами? Я думаю, что я уже делал патентное дело раньше, но меня это не очень интересовало… Все в порядке. Почему, Маленький Брат? У вас есть хорошее место, чтобы порекомендовать мне?»
«На самом деле я основал компанию по управлению патентами. Если вы не возражаете, вы можете пойти работать на меня?»
— Неплохо, Маленький Брат, теперь, как я вижу, основывать компании. Чэнь Юйшань был немного удивлен своим откровением. Затем она сказала шутливым тоном: «Можете ли вы сказать мне название вашей компании? Я поищу».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Иди ищи его. Она называется Star Sky Technology и зарегистрирована на Каймановых островах».
Чэнь Юйшань замер.
И не потому, что компания была зарегистрирована на Каймановых островах.
Но потому что…
«Вы основали Star Sky Technology?»
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем спросить: «…Есть проблема?»
Если он правильно помнил, Star Sky Technology не была особенно известной компанией.
В конце концов, компаниям, специализирующимся на управлении интеллектуальной собственностью, не нужно было продвигать свой общественный имидж. Нормальные люди не стали бы пытаться исследовать происхождение литиевых батарей в своих телефонах или электромобилях.
Однако это имя глубоко запечатлелось в сердце Чэнь Юшаня.
Из-за незабываемой ночи.
Нет. На самом деле, не одну ночь, а бессчетное количество ночей.
Чтобы завершить схему организационного планирования компании и план обучения персонала к определенной дате, ее руководитель использовал ее как бесплатную рабочую силу. После того, как она две недели ночевала без сна, она, наконец, выполнила задание…
У нее даже выработался автоматический рефлекс. Всякий раз, когда она слышала название «Звездное небо», она не могла не стиснуть зубы.

Чэнь Юйшань долго молчала, поэтому Лу Чжоу подумала, что она смотрит на его компанию свысока. Он поколебался, прежде чем спросить: «Итак… ты собираешься присоединиться?»
Ничего страшного, если она не придет, в любом случае его маленькая компания не была так занята.
Затем Чэнь Юйшань без дальнейших колебаний ответил: «Я иду!»
…
Китайский Новый год был временем посещения родственников.
Однако у семьи Лу Чжоу не было много родственников в Цзиньлине, даже дальних. Поэтому их китайский Новый год был относительно одиноким.
Помимо китайских друзей Лу Чжоу, он также получил много благословений от своих международных друзей.
Были профессор Фефферман; его наставник Делинь; и несколько его учеников.
Помимо открытки Веры на китайский Новый год, самым изобретательным благословением было, вероятно, электронное письмо от Пабло Харилло Эрреро из Массачусетского технологического института.
После того, как профессор Эрреро прислал свое благословение на китайский Новый год, он потратил пару абзацев на описание кое-чего интересного, с которым столкнулся в ходе исследования.
Лу Чжоу даже подозревал, что последняя часть письма была его настоящим намерением написать это письмо.
[… Очень интересную вещь мы обнаружили, изучая запрещенную полосу сверхрешетки вблизи угла SG-1. Существующая теория БКШ, по-видимому, неприменима к сверхпроводящим материалам на основе углерода.
[Я попытался объяснить это явление, используя метод электроакустической волновой функции. Однако проблемы, с которыми я столкнулся при попытке решить эту функцию, были выше моих сил.
[Я уверен, что если эта проблема будет решена, она раскроет основной физический механизм сверхпроводимости.
[Я приложил соответствующие экспериментальные данные. Я мог бы временно приостановить этот исследовательский проект, но он может вас заинтересовать.]
Когда Лу Чжоу прочитал это письмо, он поднял брови, показывая свой интерес.
Прошло более 30 лет с момента открытия высокотемпературных сверхпроводников в 1986 году. Несмотря на огромные усилия выдающихся физиков-теоретиков во всем мире, физический механизм, лежащий в основе высокотемпературной сверхпроводимости, все еще оставался нерешенным.
Проблема всегда была связана с многочастичной моделью волновой функции, которую еще предстояло решить.
Это было очень интересное явление, так как почти все «глубокие» теоретические проблемы физики и химии были связаны с расчетами и математикой.
Пальцы Лу Чжоу мягко легли на клавиатуру, пока он думал какое-то время. После этого он ответил письмом.
[Я серьезно обдумаю ваше предложение.]

Глава 488: Физический механизм высокотемпературной сверхпроводимости и сильно коррелированная система
Несмотря на то, что Лу Чжоу был очень заинтересован в исследовательском проекте профессора Эрреро, он отвечал за проект управляемого ядерного синтеза. У него не было времени исследовать глубокую физику материала SG-1.
Однако его интуиция подсказывала ему, что если решить сильно коррелированную систему в SG-1, это может раскрыть физический механизм высокотемпературной сверхпроводимости или даже расчеты для сверхпроводящего состояния.
Большинство людей не могли этого понять, но в голове Лу Чжоу это было очень ясно.
Этот теоретический проект может быть даже более значительным, чем управляемый ядерный синтез.

Потому что, как только проблема высокотемпературной сверхпроводимости будет решена, это значительно уменьшит инженерную сложность адронных коллайдеров или даже устройств синтеза с магнитным удержанием.
Лу Чжоу поместил это исследование в базу данных Института перспективных исследований. Он планировал продолжить это исследование, когда у него будет больше времени.
А пока его высшим приоритетом по-прежнему оставался управляемый ядерный синтез…
Профессор Керибер провел в Китае меньше трех дней, а на третий день сел в самолет и быстро вернулся в Германию.
С другой стороны, почти сразу же после отъезда профессора Керибера в Цзиньлин из Пекина прибыл академик Пан. Затем он отправился в особняк Лу Чжоу в международном аэропорту Чжуншань.
Осматривая гостиную, академик Пан удивленно открыл рот.
«Этот дом действительно большой; сколько это стоило?"
Лу Чжоу: «Средние восемь цифр».
Академик Пан с завистью сказал: «Кажется, литиевые батареи действительно принесли вам много денег».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Праздник китайского Нового года еще не закончился, а вы приехали сюда из Пекина. Ты здесь не только для того, чтобы поздравить меня с китайским Новым годом, верно?» Он принес две чашки горячего чая и поставил их на стол. После этого он сел напротив академика Пана, сидевшего на диване.
Академик Пан улыбнулся и в шутку спросил: «Что, я не приветствую?»
"Что ты имеешь в виду?" Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я просто немного удивлен».
— Хватит дурачиться, давайте перейдем к делу, — сказал академик Пан. Затем он перестал улыбаться и встал. Он посмотрел на Лу Чжоу и серьезным тоном спросил: «Вы связались с людьми из Института Макса Планка?»
Лу Чжоу: «Можно и так сказать».
Академик Пан нахмурился на это двусмысленное заявление и спросил: «Что вы имеете в виду?»
Лу Чжоу: «Я связался с инженером из лаборатории Вендельштейна 7-X. Что касается Института физики плазмы им. Макса Планка, то я до сих пор с ними не связывался».
Лу Чжоу сделал глоток чая, чтобы смочить горло, прежде чем продолжить говорить.
«Наша беседа прошла относительно хорошо. Я показал им нашу технологию сверхпроводящих материалов на основе углерода и сказал, что к концу года мы завершим разработку сверхпроводящего магнита. Они очень заинтересовались нашей технологией, поэтому я решил сделать предложение об обмене технологиями».
Академик Пан спросил: «Немец согласился?»
Это было его самой большой заботой.
Когда Университет Юйхуа купил H1-Heliac у Австралийского национального университета (ANU), помимо оплаты 35 миллионов австралийских долларов и платы за доставку в размере 4 миллионов юаней, в контракте университет Юйхуа также согласился установить устройство взаимодействия с намагниченной плазмой на MAGPIE ANU. -II, который был компонентом производства электроэнергии.
У австралийцев не было идеальной технологии, но и у немцев не было этой проблемы.
В конце концов, WEGA была машиной, установившей несколько мировых рекордов. Несмотря на то, что он лежал там и собирал пыль, купить его было не так просто.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал расслабленным тоном: «Пока нет, но я думаю, что шансы очень высоки».
После этого Лу Чжоу дал академику Пань краткий обзор ситуации.
Когда академик Пан сел напротив него, на его лице появилось выражение одобрения.
Личные исследовательские способности Лу Чжоу не вызывали сомнений; никто не усомнится в способностях лауреата Нобелевской премии. .
Однако ему всего 25 лет. Даже если его способности были сильны, ему не хватало

опыта.
Вначале у Пань Чанхуна все еще были некоторые опасения по поводу того, сможет ли Лу Чжоу взять на себя роль лидера такого крупномасштабного научно-исследовательского проекта и сможет ли он координировать различные задействованные исследовательские институты.
Но теперь казалось, что его опасения были излишними…
Лу Чжоу снова выпил чаю, прежде чем продолжить: «Самое главное сейчас — нанять группу специалистов и подготовиться к закупке нового оборудования. У вас есть какие-нибудь рекомендации?"
Стелларатор не был холодильником; нельзя было просто купить его, подключить и ожидать, что он начнет работать.
Как безопасно пользоваться оборудованием, как его разбирать и собирать; все это должны были делать профессионалы, обученные этим операциям. При поставке машины Институт Макса Планка также будет отвечать за обучение персонала. Однако Лу Чжоу пришлось послать людей, которые имели общее представление о том, что происходит.
Он не мог отправить кого-то, кто должен был учиться с нуля, верно?
Академик Пан на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Это не проблема, если вы действительно можете получить машину. Мы можем просто найти людей из других исследовательских институтов. В Юго-Западном институте физики есть специалисты в этой области. Есть также Институты физических наук Китайской академии наук. Однако, боюсь, поле стелларатора слишком мало. Есть много людей, которые занимаются этой областью исследований, но немногие занимаются глубокими исследованиями».
Лу Чжоу понимал недостатки страны, поэтому у него не было жестких требований. Он просто сказал: «Просто делай все, что в твоих силах. Если вы не можете, специалисты по токамаку в порядке. Несмотря на то, что два термоядерных устройства имеют разные технические конструкции, они оба связаны с магнитным удержанием, поэтому они должны быть относительно похожи».
Академик Пан: «Я постараюсь найти вам кандидатов в этой области… Кстати говоря, сколько времени пройдет, прежде чем научно-исследовательский институт STAR Stellarator закончит строительство?»
Когда Лу Чжоу услышал этот вопрос, он улыбнулся.
Он столкнулся со многими проблемами, связанными с исследованиями управляемого ядерного синтеза. Однако строительство научно-исследовательского института стеллараторов шло гладко. Всякий раз, когда он думал об этом, он чувствовал себя счастливым.
— По словам командира полка Дая, это должно быть сделано в мае.
…
Академик Пан недолго оставался в Цзиньлине. Посетив строительную площадку для научно-исследовательского института стеллараторов и Института перспективных исследований, он вернулся в Пекин и начал помогать Лу Чжоу находить кандидатов в эксперты.
С другой стороны, китайский Новый год в основном закончился, и исследования Лу Чжоу возобновились.
Продолжая совершенствовать материал СГ-1, он также планировал создание Института математики и Института физики.
Ведь теория была основой всех прикладных работ. Институт математики и Институт физики были двумя жизненно важными компонентами его плана Института перспективных исследований Цзиньлина.
Однако вначале он столкнулся с неловкой проблемой.
По сравнению с Институтом вычислительных материалов создание Института математики и Института физики прошло не так гладко, как предполагалось.
Несмотря на то, что он получил много качественных резюме, кандидаты, как правило, были моложе; большинство из них были недавними выпускниками докторантуры, которые только недавно покинули университетский городок.
Резюме высшего качества было не так уж и много.
Теоретические дисциплины по своей сути отличались от прикладных дисциплин. Исследования в области материаловедения требовали большого научного труда для выполнения повторяющихся задач. Но для таких теоретических дисциплин, как

математика и физика, было трудно получить результаты исследований только человеческим трудом.
Чтобы решить эту проблему, Лу Чжоу наконец подумал о директоре Сюй. Через два дня после окончания китайского Нового года Лу Чжоу зашел в свой офис, чтобы поговорить с ним…
Когда директор Сюй услышал о проблеме Лу Чжоу, он сделал глоток чая. Затем он улыбнулся.
«… Очень талантливые люди часто не желают менять свою исследовательскую среду. Как правило, любые исследователи, которые могут получить официальную должность исследователя, если только над ними не издевались и не получали финансирование или что-то в этом роде, не хотели перемещать свои задницы и менять местонахождение. Ваш тип широко распространенного подхода может быть привлекательным для исследователей с опытом менее десяти лет, но он не так привлекателен для выдающихся формальных исследователей».
Директор Сюй сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Ваше вознаграждение за найм довольно хорошее, и нет необходимости его увеличивать. Однако вы не можете рассчитывать на привлечение талантов только за счет вознаграждения. Для выдающихся ученых слава часто важнее денег».
Несмотря на то, что директор Сюй был академиком, он много лет работал на этой административной должности, поэтому у него был большой личный опыт административной работы и работы по найму.
Лу Чжоу внимательно слушал слова директора. Он задумчиво кивнул.
Затем он спросил: «Есть ли у вас хорошие методы?»
«Будьте активны», — улыбнулся директор Сюй. «Я уверен, что даже академики серьезно рассмотрят приглашения от лауреата Нобелевской премии».

Глава 489: Достигнуто сотрудничество
Вернувшись в Германию, профессор Керибер не стал бездельничать. Он тут же поговорил с директором Института физики плазмы и объяснил ситуацию в Китае…
«…Я встретил профессора Лу в Цзиньлине. Он показал мне последние результаты, полученные их Институтом вычислительных материалов. Они уложили двумерный графен под особым углом перекрытия и подготовили материал с температурой перехода в сверхпроводимость 101 К».
«Материал SG-1? Я уже читал этот тезис. Это было на веб-сайте осенней конференции MRS», — сказал профессор Гансер Хесингер. Он писал за своим столом и даже не удосужился поднять глаза. Затем он небрежно сказал: «Температура перехода 101 К, ничего особенного».
Несмотря на то, что он был физиком плазмы, материаловедение не было его областью исследований. Однако, как директор Института физики плазмы, он отвечал за разработку управляемого ядерного синтеза. Поэтому он был в курсе последних исследований в таких областях, как сверхпроводящие материалы.
На самом деле в температуре перехода в сверхпроводимость 101 К не было ничего особенного. В конце концов, текущие исследования сверхпроводящих материалов достигли температуры перехода состояния 203К. Однако применение этой технологии не было перспективным. Поэтому было трудно вынести его из лаборатории.
До сих пор они все еще использовали оксид меди при изготовлении сверхпроводящих магнитов.
Несмотря на то, что у материала было много плохих качеств, таких как плохая теплопроводность и нестабильное выходное магнитное поле, после объединения всех факторов оксид меди по-прежнему был лучшим выбором.
— Дело не в 101К, — покачал головой профессор Керибер. «Настоящее преимущество материала SG-1 заключается в его свойствах теплопроводности, мы забыли об этой части».
Профессор Гансер Хесингер отложил ручку. Он нахмурился и спросил: «Вы уверены?»
Профессор Керибер сказал уверенным тоном: «Я видел это своими глазами, и я не

думаю, что мои глаза обманут меня».
Выслушав описание Керибера, профессор Хесингер вдруг стал серьезным.
Сверхпроводящие магниты были ключом к технологии термоядерного синтеза с магнитным удержанием. Будь то токамак или стелларатор, им обоим требовалось более сильное магнитное поле, чтобы сдерживать плазму, температура которой составляла сотни миллионов градусов.
Если бы графеновый сверхпроводник был действительно таким шокирующим, как то, что описал Керибер, то он, несомненно, стал бы ключом к решению узкого места контролируемого ядерного синтеза.
Ассистент профессора Хезингера, сидевший за столом рядом с ними, покрутил ручку в руке и сказал: «А как насчет Ассоциации немецких исследовательских центров им. Гельмгольца? Без их разрешения мы не можем передать WEGA Институту перспективных исследований Цзиньлин».
Профессор Хезингер сказал: «Я свяжусь с Ассоциацией немецких исследовательских центров им. Гельмгольца. Помогите мне сообщить исследователям из Института физики плазмы; Я должен провести совещание по этому вопросу».
…
Предложение директора Сюй натолкнуло Лу Чжоу на мысль.
Поскольку распространять объявление о найме в Интернете было бесполезно, ему пришлось нацеливаться на людей одного за другим.
Это не составило труда для Лу Чжоу.
Он всегда был в курсе последних математических исследований. Ему достаточно было взглянуть на тезисы ученых, чтобы увидеть, какую работу они проделали.
Он не следил так пристально за последними исследованиями в области физики; ему просто нужно было обратить внимание на некоторые семинары на высшем уровне и переманить некоторых ученых, у которых был потенциал.
В основном он нацеливался на зарубежных китайских профессоров, которые были готовы вернуться в Китай.
Из-за политики поселения талантов города Цзинь Лин, помимо основной зарплаты, он мог бы помочь этим ученым получить пособие на переезд в размере от 500 000 до 1 миллиона юаней. Не говоря уже о том, что это было чрезвычайно рентабельно, поскольку Лу Чжоу даже не нужно было самому платить за это пособие.
Как оказалось, предложения директора Сюй были довольно хорошими.
После того, как они получили электронные письма от Лу Чжоу, даже ученые, которые не хотели возвращаться в Китай, заинтересовались этим приглашением лауреата Нобелевской премии и медали Филдса.
Кроме того, в Институте перспективных исследований была исследовательская среда, не затронутая политикой, что было совершенно уникальным среди китайских исследовательских институтов. Уже одно это было весьма заманчиво.
Лу Чжоу не знал, сколько людей он привлечет, но был настроен оптимистично.
«Ваш дом так далеко от всего, здесь даже негде купить завтрак! Мне нужно ехать, чтобы купить его», — сказал Лу Банго, неся в дом соевое молоко, китайские жареные хлебные палочки и булочки на пару. Он надел пару тапочек, прежде чем войти в дом.
Как и в Цзянлине, он вставал рано утром и шел на улицу, чтобы купить завтрак.
Сяо Тун сказал: «Папа, здесь только особняк. Естественно, киосков с завтраком поблизости не будет».
Старый Лу посмотрел на свою дочь и сказал: «Богатые люди не завтракают?»
«Они могут попросить своих поваров приготовить завтрак или попросить горничных купить его для них». Сяо Дун усмехнулся и сказал: «О да, брат, как насчет того, чтобы нанять служанку?»
Лу Чжоу: «…»
«Что за слуга… Не позволяйте посторонним жить в вашем доме», — сказала Фан Мэй. Разложив еду на вынос по тарелкам, она сказала: «Если ты действительно не можешь позаботиться о себе, мы переедем из Цзянлина и будем сопровождать тебя сюда. Мы купим тебе продукты и приготовим что-нибудь».
Старый Лу сказал: «Не балуй его! Если мы действительно живем здесь, ты можешь отказаться от своих мечтаний о внуке».

Когда Лу Чжоу учился в старшей школе, Старый Лу был очень доволен своим трудолюбивым одиноким сыном.
Однако Лу Чжоу все еще был холост, несмотря на то, что он окончил университет, получил докторскую степень, стал профессором и получил Нобелевскую премию. Возможно, через несколько лет он даже станет академиком. Лу Чжоу увлекался исследованиями, и Старый Лу не мог не волноваться.
Несмотря на то, что в семье не было трона, который он мог бы унаследовать, их родословная не могла быть прервана.
Даже если Лу Чжоу не женится прямо сейчас, по крайней мере, он должен показать некоторые признаки подруги, верно?
Когда Лу Чжоу поставил свой ноутбук на обеденный стол и позавтракал, Старый Лу вздохнул и сказал: «Это праздник… Почему ты все еще занят работой?»
Когда Лу Чжоу разбирал свои электронные письма, он пошутил: «Я должен. Чем больше сила, тем больше ответственность».
Это была не просто страна; весь мир ждал результатов его исследований.
Старый Лу на некоторое время замолчал и решил не упоминать о свадьбе. Через некоторое время он сказал: «Не переутомляй себя. Будь то обучение или учеба, ваше здоровье важнее всего».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. — Хорошо, я знаю.
Внезапно его телефон на столе зазвонил.
Это был международный номер. Лу Чжоу поднял трубку и ответил на звонок.
Он услышал голос профессора Керибера по телефону.
«У нас была встреча по поводу вашего предложения».
Лу Чжоу: «И твой ответ?»
Профессор Керибер: «Мы считаем, что сотрудничество для нас более выгодно».
Когда Лу Чжоу наконец услышал этот долгожданный ответ, он широко улыбнулся.
Он не ожидал услышать эту хорошую новость так рано утром.
«Я рад услышать этот ответ и желаю нам счастливого сотрудничества».
«Приятного сотрудничества!»

Глава 490: Я хочу увидеть, кто посмеет уйти?
Юго-западный институт физики, родина китайского проекта управляемого ядерного синтеза, оказал решающее влияние на китайскую область управляемого ядерного синтеза.
Мало того, что у них был большой токамак с дивертором под названием HL-2A, он также сыграл ключевую роль в продвижении участия Китая в проекте ИТЭР.
Пан Чанхонг был свидетелем всего этого; он был одним из китайских ветеранов управляемого ядерного синтеза.
Несмотря на то, что он уже давно вышел на пенсию, он никогда не переставал заботиться о развитии контролируемого ядерного синтеза в Китае.
Из-за этого, когда Лу Чжоу дал ему приглашение, он без колебаний согласился.
В стране с населением 1,4 миллиарда человек энергетические проблемы всегда были на первом месте.
Если бы удалось решить энергетическую проблему, то были бы решены и многие другие проблемы.
Стелларатор не обязательно был предназначен для будущего управляемого ядерного синтеза, но если бы стелларатор действительно стал будущим, Китай не мог отстать в этой области.
В противном случае к тому времени им потребовалось бы лет десять, а то и пятьдесят, чтобы наверстать упущенное.
«О, это вы», — сказал академик Чжоу Чэнфу, увидев в дверях академика Пань Чанхуна. "Что привело тебя сюда?"
«Хорошие дела», — с улыбкой сказал академик Пан Чанхун. Затем он сел на диван.
Академик Чжоу улыбнулся. «О, какие хорошие вещи? Расскажи мне о них».
«Мы вели переговоры с Институтом физики плазмы им. Макса Планка в Германии. Если

все пойдет хорошо, они продадут нам оборудование WEGA».
Хотя на лице академика Чжоу все еще была улыбка, его улыбка стала несколько неестественной.
"… Ой? ВЕГА?»
«Да, прототип Wendelstein 7-X». Академик Пань не заметил тонкой улыбки академика Чжоу, поэтому кивнул и сказал: «Я не думал, что профессор Лу сможет заключить сделку. Честно говоря, я очень удивлен».
Несмотря на то, что они обменивались технологиями, сверхпроводящий магнит на основе углерода, в котором нуждался Институт Макса Планка, имел меньшую инженерную сложность. Поэтому такое сотрудничество было более выгодно Китаю.
В конце концов, хоть устройство WEGA и было отправлено на пенсию, но оно все же было предшественником Wendelstein; поэтому он по-прежнему содержал много ключевых технологий.
Возможность овладеть этими технологиями значительно сократит время, необходимое китайским ученым, чтобы догнать рубеж международных исследований стеллараторов.
Академик Чжоу был не так счастлив, как академик Пань, и поэтому, немного подумав, спросил: «Если они хотят продать это оборудование, оно должно стоить много денег, верно?»
Академик Пан: «Дело не в деньгах. Если мы сможем купить его и изучить технологию, мы надеемся, что сможем выйти на передовые рубежи международных исследований стеллараторов за короткий промежуток времени. Даже если мы не сможем догнать Японию или Германию, мы все равно сможем догнать Австралию».
Академик Чжоу взял свою термос и отхлебнул немного чая. Он вдруг нахмурился и спросил: «Это необходимо?»
Академик Пан замер. Его брови начали хмуриться.
— Что ты имеешь в виду… необходимо?
Академик Чжоу поставил термос и без колебаний заговорил.
«Мы уже находимся на переднем крае исследований токамаков. Вместо того, чтобы догонять чужие исследования стелларатора, мы должны просто следовать своему собственному направлению исследований. Тратить сотни миллионов на поддержку чужих исследований, так ли это необходимо?»
Академик Пан замер, услышав это.
Он не ожидал, что его старый коллега, который когда-то предвкушал триумф управляемого ядерного синтеза в Китае, действительно сказал что-то подобное.
Что бы ни изображали СМИ, каким бы ни было общественное мнение, исследователь всегда должен оставаться спокойным и объективным. Они должны внимательно смотреть на текущие результаты и никогда не становиться высокомерными.
Однако в его тоне можно было услышать неодобрение или даже пренебрежение.
Надеюсь, он неправильно расслышал…
Академик Пан перестал улыбаться. Затем он восстановил самообладание, прежде чем переключиться на тему разговора и кашлянуть.
«Я здесь не для того, чтобы спорить с вами о том, какой технический маршрут лучше. Независимо от того, проще ли реализовать токамак, чем стелларатор, мы не должны класть яйца в одну корзину. Америка делает то же самое, и они изучают оба технических пути. Мы отстаем в исследованиях стеллараторов, и теперь, когда профессор Лу предоставил нам такую возможность, мы не можем просто так упустить ее».
Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Я хочу организовать команду, которая будет представлять нас, и отправиться в Германию. Я хочу позаимствовать у вас около 20 исследователей, и у меня уже есть список имен. Надеюсь, вы одобрите это».
Академик Чжоу даже не взглянул на список имен, когда сказал с бесстрастным выражением лица: «Стелларатор не входит в наш план исследований, поэтому, боюсь, я не могу вам помочь».
Академик Пан прищурился и спросил: «Вы не одобряете?»
Академик Чжоу сказал: «У нас есть свои планы, и мы не обязаны с вами сотрудничать».
Академик Пан хлопнул себя по бедрам и встал. Затем он сказал: «Хорошо, тогда я привезу список имен в Пекин. Я пойду найду министра Вана.

Академик Чжоу посмотрел на академика Паня и сказал: «Старый Пан, ты действительно собираешься помочь ему и пойти против меня?»
Академик Пан посмотрел на него с разочарованным выражением лица.
«Чжоу Чэнфу, ты изменился. Ты не продвинулся в академических кругах, но научился злоупотреблять своей властью.
"Измененный? Я никогда не менялся, — сказал академик Чжоу с пустым выражением лица. — Я просто не хочу возиться с вами, ребята.
Он имел высший авторитет в области исследования токамаков. Даже начальству приходилось прислушиваться к его мнению. Поэтому он, очевидно, приложил бы все усилия, чтобы обеспечить доминирующее положение токамака в области исследований управляемого ядерного синтеза.
Он не думал, что поступил так эгоистично, и в то же время считал, что это правильный выбор.
Складывание яиц в две корзины могло снизить риск, но сложение всех яиц в одну корзину также имело свои преимущества.
Не говоря уже о том, что именно ему принадлежала эта корзина.
Причина, по которой Китай смог превзойти Америку и Великобританию в исследованиях управляемого ядерного синтеза на токамаке и добиться мировых рекордных незавершенных результатов, заключалась в концентрации ресурсов, вложенных в исследования, и в его руководстве.
Исследуете стелларатор?
Конечно, это можно было сделать.
Но рассчитывать на его поддержку не приходилось.
Особенно Лу Чжоу, лауреат Нобелевской премии, появившийся из ниоткуда. Когда Лу Чжоу вдруг объявил, что будет участвовать в управляемом ядерном синтезе, он явно пытался украсть его трон.
Больше всего его пугало то, что молодой человек смог «обмануть» высокопоставленных государственных чиновников, чтобы они ему поверили.
Хотя Лу Чжоу не объявлял ему войну, теперь в области управляемого ядерного синтеза было два голоса, и это, по сути, было вызовом его авторитету.
Академик Пан сердито сказал: «Что ты имеешь в виду — ерунда! Вы уверены, что ваш путь правильный, а другой нет? Ты тот, кто дурачится».
Академик Чжоу сложил руки за спиной и сказал с бесстрастным выражением лица: «Я уверен, что мой выбор правильный».
Цзян Лян, стоявший рядом с ними, заметил, что атмосфера накаляется. Он быстро улыбнулся и попытался снять напряжение.
— Это… Академик Пан, мы не то чтобы не хотим вам помочь; мы просто не можем вам помочь. Академик Чжоу может быть вспыльчивым, и его слова немного прямолинейны, но, как вы знаете, мы занимаемся исследованиями токамака. Но сейчас вы просите нас исследовать стелларатор. Мы просто не можем найти подходящих кандидатов».
Академик Чжоу ничего не ответил. Вместо этого он медленно допил свой чай. Он не опроверг и не согласился с утверждением Цзян Ляна.
Когда Цзян Лян увидел это, он понял намек. Затем он улыбнулся и продолжил: «Как насчет… попробовать спросить людей в Лу Янг? Может быть, они пощадят кого-нибудь?
Цзян Лин снял напряжение и попытался полностью избавиться от ситуации.
Академик Пан улыбнулся. В его глазах мелькнула обида, но он не рассердился.
— О, пытаешься заставить меня уйти, я вижу. Поскольку мне здесь не рады, боюсь, что бы я ни сказал, ничего не получится.
Академик Пан некоторое время смотрел на Чжоу Чэнфу, прежде чем обернуться.
Когда Чжоу Чэнфу увидел, что Старый Пан уходит, он сказал с пустым выражением лица: «Смотрите дальше».
После ухода академика Пана в кабинете стало тихо.
Цзян Лян посмотрел на закрытую дверь офиса и перестал улыбаться. Затем он обеспокоенно спросил: «На самом деле он не собирается к министру Ван, верно?»
Академик Чжоу фыркнул.
Затем он швырнул термос на стол и небрежно сказал: Кого волнует, если он преуспеет? Без моего одобрения я хотел бы посмотреть, кто посмеет уйти.

Глава 491: Затем пригласите их всех
«Визит по обмену в Институт физики плазмы им. Макса Планка… Это хорошая возможность, но почему об этом никогда не упоминалось на встрече», — сказал Юань Юань, читая электронное письмо и приложенные документы об обмене. У него было странное выражение лица.
В области физики плазмы, помимо PPPL, Институт физики плазмы Макса Планка был, вероятно, одним из самых передовых исследовательских институтов плазмы в этой области.
По логике вещей, нельзя отказываться от этой возможности.
Чжуан Цинвэй сидел на рабочем столе рядом с ним, покачал головой и сказал: «Даже не думай об этом».
Юань Юань нахмурился и спросил: «Что ты имеешь в виду?»
Чжуан Цинвэй вздохнул и любезно указал. «Внимательно посмотрите на органайзер».
Юань Юань: «Исследовательский институт STAR Stellarator… Есть проблема?»
Чжуан Цинвэй сказал: «Разве вы не знаете, что академик Чжоу не любит профессора Лу?»
Юань Юань спросил: «Только из-за… этого?»
Чжуан Цинвэй: «Ага!»
Юань Юань сердито сказал: «Это смешно!»
Увидев, как рассердился Юань Юань, Чжуан Цинвэй покачал головой и попытался убедить его. «Есть много возможностей для академического обмена. Вы собираетесь получить продвижение по службе; нет нужды обижать академика Чжоу из-за такой мелочи.
«Как это что-то маленькое?» Сказал Юань Юань, глядя на воззвание на экране компьютера.
Было много семинаров и конференций по ядерному синтезу, которые можно было посетить.
Однако возможности изучить основные технологии ядерного синтеза были редки.
Он был инженером; он знал, насколько ценной была такая возможность.
Например, водоохлаждаемый дивертор на WEGA. Если бы кто-то мог полностью переварить эту часть технологии, можно было бы внести некоторые модификации и применить ее на токамаке или даже применить в эксперименте по взаимодействию магнитной плазмы.
Юань Юань неохотно покачал головой. В конце концов он решил не идти против своего босса.
Это того не стоило.
Он встал со стула и вздохнул.
— Я иду покурить.
Чжуан Цинвэй: «Давай».
…
«Юго-западная история не удалась; Мне жаль."
Лицо Пан Чанхонга было немного смущенным, когда он сказал это.
Он дал обещание, сказав, что, если Институт Макса Планка согласен, он позаботится обо всем остальном.
Лу Чжоу заключил соглашение с немцами и даже пожертвовал своей технологией ради этой возможности, но промахнулся.
Он разговаривал с начальством по этому поводу, но знал, что это не будет так уж полезно.
Чжоу Чэнфу был руководителем Юго-Западного института физики и главным инженером Китайского международного центра выполнения ядерно-энергетического синтеза; он контролировал миллиарды исследовательских фондов и сотни проектов.
В академических кругах любой, кто контролировал эти ресурсы, был королем.
Особенно в небольшой области управляемого ядерного синтеза было всего четыре токамака и около дюжины научно-исследовательских институтов; большинство проектов и финансирования должны были пройти через него.

Мало того, что он контролировал Юго-Западный институт физики, даже Институт материалов Китайской академии наук должен был его слушать.
Кому какое дело, если им будут командовать министры? Так что, если академик Чжоу был готов одолжить своих людей?
Все еще зависело от того, готовы ли ехать сами эксперты.
Если только это не был какой-нибудь тупица, которому было наплевать на то, что его боссы его ненавидят, или кто-то, кто собирался уйти, было не так много людей, у которых хватило духу выступить против своего босса.
Даже министр знал, что в лучшем случае они могут урегулировать ситуацию со стороны; они не могли заставить старого академика что-либо сделать. Проблемы в академических кругах было не так просто решить, особенно на академическом уровне.
Честно говоря, академик Пан немного подумал и понял, что слишком наивен.
Он думал, что сейчас ситуация такая же, как и десять лет назад.
В то время было не так много экспертов в такой инженерной области будущего, как термоядерный синтез. Были даже старшекурсники, которые могли сойти за исследователей. Что касается финансирования, то у страны явно не было столько денег.
Однако, несмотря на то, что каждый шаг на этом пути был чрезвычайно сложным, с его помощью все равно собирались все со всех мест и вкладывались в эту отрасль.
Благодаря их усилиям ИТЭР стал первым международным научно-техническим проектом, который сотрудничал с Китаем на равных.
Несмотря на то, что он был на пенсии, он все еще помнил волнение, которое было в их сердцах. Это было еще более захватывающим, чем когда Пекин был выбран в качестве города-организатора Олимпийских игр.
Выслушав объяснение академика Паня, Лу Чжоу просто кивнул и больше ничего не сказал по этому поводу.
"Это отлично. Я думал о возможности этого. Если Southwestern не хочет этого делать, мы не будем их заставлять. Мы можем заниматься своими делами».
Если бы он поехал в Пекин, у него было бы 80% успеха в этой сделке.
Однако его время было драгоценно; он не хотел тратить время на борьбу против собственного народа.
Кроме того, хотя его не интересовала сила и авторитет, он все же знал, что академия никогда не была безупречным местом.
Тем не менее, одно было ему ясно: результаты всегда были убедительнее.
Когда академик Пань услышал Лу Чжоу, он вздохнул с облегчением. На самом деле, он был несколько доволен.
Несмотря на то, что он не был доволен совместным отношением Старого Чжоу, он знал, что должен смотреть на картину шире.
Если он действительно решит начать драку, это повредит обеим сторонам. Будь то Старый Чжоу, который был отстранен от своей власти, или Лу Чжоу, который решил уйти, оба нанесли бы ущерб будущему китайского проекта управляемого ядерного синтеза.
— Вы правы, — кивнул академик Пан. «Юго-запад выглядит не очень хорошо, но я найду другой способ».
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Я помню, что в университете Юйхуа есть исследовательская группа, в которой около 30 человек. Они много лет занимаются исследованиями стеллараторов, и некоторые из их инженеров прошли обучение в Австралийском национальном университете. Может быть, лучше отправить их в Германию».
Академик Пан нахмурился и сказал: «Вы говорите о команде профессора Гонга? Боюсь, они не могут пожалеть ни одного таланта. Кроме того, даже контролируемое финансирование ядерного синтеза Университета Юйхуа финансируется Китайским международным центром реализации ядерной термоядерной энергии».
Несмотря на то, что Чжоу Чэнфу не интересовал стелларатор, он не отказывался от всех проектов, связанных со стелларатором.
В конце концов, хотя он и не соглашался со стеллараторным маршрутом, стелларатор не был его врагом.
Однако, если университет Юйхуа будет сотрудничать с Лу Чжоу, то их будущее

финансирование может стать проблемой.
— Тогда просто пригласи их всех. Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Не то чтобы им уделялось много внимания. Я возьму на себя все их будущее финансирование».
Академик Пан улыбнулся и покачал головой этой чрезмерной идее.
— Хорошо, тогда я пойду завтра.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Спасибо… Но на этот раз я пойду туда».

Глава 492: Посещение университета Юйхуа
Университет Юйхуа раньше был Хунаньским технологическим институтом, который восходит к Центральному южному университету.
В 1959 году в связи с разработкой Китаем ядерного оружия и атомной промышленности в целом государство перевело горно-металлургические факультеты Центрального Южного университета в Хэнъян.
В конце 1960-х он был закрыт по особым причинам. Позже, в 1980-х годах, под руководством Министерства атомной промышленности и правительства провинции Хунань он был возрожден в форме Хунаньского технологического института. Наконец, в 1990-х годах он был переименован в Университет Юйхуа, и с тех пор так и остался.
В каком-то смысле судьба этой школы была тесно связана с республикой.
Несмотря на то, что это не была особенно хорошая школа, ее инженерный факультет все еще был в авангарде страны. В свое время он также выпускал большое количество специалистов атомной отрасли.
И теперь он все еще сиял в своем собственном свете.
Исследование стелларатора не получило серьезной поддержки; это было самое непопулярное управляемое устройство ядерного синтеза. Однако по-прежнему существовала исследовательская группа из 30 человек, которая занималась этой областью исследований.
Цель поездки Лу Чжоу была предельно ясна; он был здесь, чтобы переманивать таланты.
Конечно, для Университета Юйхуа это было не очень хорошо.
В некотором смысле, он был здесь, чтобы провести академический обмен.
Но, честно говоря, если бы это произошло, это принесло бы пользу Университету Юйхуа.
Небольшой университет Юйхуа неожиданно посетило такое громкое имя, как Лу Чжоу. Их руководящая команда могла знать, что этот визит принесет им пользу, а могла и не знать этого.
Несмотря на то, что он был лауреатом Нобелевской премии, который пришел в школу, чтобы провести семинар, даже если это был кто-то из Университета Шуйму или Янь, они все равно приветствовали бы их с транспарантами…
[Добро пожаловать, профессор Лу Чжоу!]
Колледж студент держал учебник. Когда он посмотрел на баннер, он спросил своего соседа по комнате.
«Как ты думаешь, почему Бог Лу приходит в такое место?»
Чуть покрупнее парень покачал головой и сказал: «Бог его знает».
Подошел высокий худощавый студент. Он поправил очки на переносице и сказал: «Цзиньлин строит какой-то контролируемый исследовательский центр ядерного синтеза, верно? Я думаю, профессор Лу главный. Вероятно, они придут сюда за нашим H1 Stellarator».
Парень с учебником спросил: «Почему я не слышал об этом?»
Высокий студент снова поправил очки и сказал: «Это нормально. В новостях об этом особо не сообщали, но секретом это тоже не кажется. Я слышал это от студента факультета ядерной инженерии».
Парень, который еще не говорил, сказал: «Это не имеет к нам никакого отношения; пойдем на урок».
— Вы правы, — сказали студенты, кивнув головами. Затем они направились к своему классу.
На самом деле, даже если бы они захотели уйти, для них не было бы места.

Потому что лекционный зал в университете Юйхуа уже был полностью забит людьми.
В толпе были не только студенты университета Юйхуа; было много профессоров и лекторов Университета Юйхуа и даже людей из других университетов.
Помимо студентов и профессоров, там также были репортеры телестанции провинции Хунань.
Все линзы были направлены на сцену; все ждали, когда человек начнет говорить.
Лу Чжоу посмотрел на толпу и не мог не думать.
Кажется, моя последняя лекция была в Стокгольме.
. С тех пор прошло три месяца.
Лу Чжоу посмотрел на настенные часы; Это было о времени. Посох рядом с ним кивнул, говоря ему, что он может начать.
Лу Чжоу встал перед микрофоном и прочистил горло. Он подождал, пока класс успокоится, прежде чем начал говорить.
«Многие меня спрашивали. В Китае нет недостатка в электричестве, у нас есть плотина «Три ущелья», угольные шахты, и наша электроэнергетика занимает первое место в мире. У нас также есть тепловая и гидроэнергетика. Наши технологии электросетей также сейчас лидируют в мире… Итак, почему мы должны исследовать громоздкую ядерную энергетику?
«Мой ответ на этот вопрос заключается в том, что научные исследования не могут быть сосредоточены только на текущих инвестициях или краткосрочных выгодах. Исследователи также должны иметь долгосрочное видение и мужество, чтобы противостоять трудностям.
«Глядя на это с достаточно большой временной шкалы, ядерная энергия является основным источником энергии для людей. Поскольку у нас самое большое население в мире, которое потребляет четверть производимой в мире энергии, мы должны оптимизировать нашу энергетическую структуру. Мы должны сделать его чище, эффективнее и дешевле.
«Кроме того, это не относится только к управляемой технологии ядерного синтеза. Каждый крупный научно-исследовательский проект приносит нам больше пользы, чем сам проект. Точно так же, когда я изучал уравнение Навье-Стокса, я обнаружил L-многообразие и дифференциально-геометрическое решение уравнения в частных производных. Сокровища, которые мы находим в конце лабиринта, не уступают достижениям, которые мы делаем в пути.
«Возьмите в качестве примера управляемый ядерный синтез. Исследования управляемого ядерного синтеза продвинули область сверхпроводящих материалов, позволив нам глубже погрузиться в исследования плазмы и помогая нам в создании более сильных сверхпроводящих магнитов. Есть масса полезных побочных продуктов».
Лу Чжоу в нескольких коротких предложениях представил тему семинара. Он взял маркер со стола и повернулся лицом к доске. Объясняя простым языком, он начал писать на доске.
Ван Сюэхай сидел в толпе и писал заметки, когда случайно уронил чехол от ручки. Он наклонился и поднял его. Когда он снова посмотрел на доску, он был в замешательстве. Он понятия не имел, что было на доске.
Ван Сюэхай посмотрел на трибуну и не мог не пробормотать: «О чем он пишет?»
Фан Цзе сидел рядом с ним; он также изучал ядерную физику. Он поправил очки. Хотя он тоже ничего не понимал, он не был таким запутанным, как Ван Сюэхай. «Похоже на математическую модель плазменной турбулентности? Кажется, я уже читал это в диссертации.
Ван Сюэхай: «Трахни меня! Разве это не должно быть простой научной лекцией? Он должен быть таким хардкорным?»
Фан Цзе посмотрел на него и сказал: «Конечно! Он лауреат Нобелевской премии; вы, очевидно, не будете с ним на одной волне».
Ван Сюэхай не мог не спросить: «Есть ли кто-нибудь, кто может его понять?»
Честно говоря, он был довольно уверен в своих знаниях физики.
Однако турбулентность плазмы была границей международных физических исследований.

Его специальностью была ядерная физика, а это означало, что направление его исследований было скорее прикладным, чем теоретическим. Без двухнедельной подготовки он никак не мог понять эти эзотерические вещи.
Фан Цзе закрыл ноутбук и покачал головой. Затем он указал подбородком на сиденья в первом ряду.
«Неважно, понимаем мы или нет. Просто посмотрите на профессоров Института ядерной физики, и вы поймете, как много они понимают только по выражению их лиц».
Как и сказал этот аспирант, во второй половине лекции Лу Чжоу перешел от простой науки к эзотерическим областям управляемого ядерного синтеза или, в частности, к исследованиям высокотемпературной плазмы.
Собственно, он уже написал несколько тезисов, в которых изложил результаты своих исследований. Его самая важная диссертация была опубликована в Институте Макса Планка. В прошлом году он сделал доклад по этому тезису на Европейском ядерном саммите.
Однако личное объяснение Лу Чжоу своих тезисов было более глубоким, чем непосредственное чтение его тезисов или чтение чьего-то резюме его тезисов. Слушать его лично было очень полезно для людей, занимающихся управляемым ядерным синтезом или физикой плазмы.
Собственно, поэтому многие профессора приезжали из губернского центра.
Если бы не нехватка времени, некоторые люди из других стран могли бы даже прилететь и послушать эту лекцию.
Когда Лу Чжоу записал последнюю строку уравнений на доске, его объяснение также подошло к концу.
Он положил маркер на стол и на секунду замер. Затем он посмотрел на аудиторию и заговорил.
«Эта школа сильна в атомной энергетике, и все, кто здесь сидит, — столпы будущего атомного машиностроения. Будущее атомной энергетики зависит от вас, ребята!»

Глава 493: Заинтересованы в присоединении?
В лекционном зале раздались аплодисменты.
Лу Чжоу спустился по платформе лекционного зала под аплодисменты.
Директор Ву Чжуохуа, руководство школы и несколько профессоров ждали у входа в лекционный зал. Как только Лу Чжоу закончил с интервью для СМИ, они подошли к нему.
У директора Ву была теплая улыбка на лице, когда он приветствовал его. «Спасибо, профессор Лу, за такую яркую презентацию для наших студентов Университета Юйхуа!»
Несколько студентов, которые стояли рядом с ними, съёжились.
Кроме начала и конца, они вообще не думали, что это было ярко.
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно сказал: «Это не считается ярким. Это просто мое личное объяснение некоторых моих исследований управляемого ядерного синтеза и некоторых исследований плазмы высокой плотности. Это может быть немного скучно».
Рядом с ними стоял профессор, и он не выглядел слишком старым. Он улыбнулся и сказал: «Как это скучно? Я получил много пользы от вашей лекции».
Лу Чжоу: «Вы слишком добры, но могу я спросить, кто вы?»
Директор Ву сказал: «Это профессор Ли Чанся из Института ядерной физики нашего университета Юйхуа».
Лу Чжоу протянул руку и сказал: «Приятно познакомиться, профессор Ли».
"Рад встрече." Профессор Ли Чанся с сияющей улыбкой пожал руку Лу Чжоу и сказал: «Я слышал о ваших успехах, но не ожидал, что вы так молоды».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Профессор Ли, не так ли?»
«Не обманывайтесь моими черными волосами, на самом деле мне тридцать пять лет», — пошутил профессор Ли.

«Тридцать пять — это очень рано». Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «А как насчет профессора Гонга? Я слышал, что он директор Института ядерной физики.
Профессор Ли мягко кашлянул и сказал: «Профессор Гун, он… больше не в научно-исследовательском институте».
Лу Чжоу: «Он ушел на пенсию?»
Профессор Ли неловко улыбнулась ему и сказала: «Не совсем так. Сейчас он заместитель мэра городского совета Хэнъян и председатель муниципального комитета общества Цзюсань. Он больше не участвует в школьных делах.
Я думаю, он ушел в политику.
Лу Чжоу кивнул и продолжил спрашивать: «Тогда кто отвечает за Институт ядерной физики?»
Профессор Ли кивнул и сказал: «Прямо сейчас да».
Лу Чжоу посмотрел на него, слегка удивленный.
И не потому, что он не верил в способности профессора Ли. Это произошло потому, что исследовательские группы университетов, возглавляемые профессорами среднего возраста, часто не имели доступа к хорошим ресурсам.
Потому что количество ресурсов, которыми располагала исследовательская группа, часто определялось академической квалификацией руководителя группы.
Директор Ву мог сказать, что Лу Чжоу был удивлен, поэтому он быстро сказал с улыбкой: «Профессор Ли довольно молод, но он очень надежен. Стелларатор — главный исследовательский проект нашей школы. Благодаря усилиям профессора Ли и его команды мы можем сотрудничать с Австралийским национальным университетом и успешно сотрудничать в проекте H1 Stellarator».
Профессора Ли немного смутили комплименты. Затем он смиренно сказал: «В основном это благодаря профессору Гонгу».
«Не поймите меня неправильно. Я не сомневаюсь в способностях профессора Ли; Я просто немного удивлен, — сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на профессора Ли Чанся и с улыбкой спросил: «Вы не против провести мне экскурсию по Институту ядерной физики?»
Профессор Ли сразу же кивнул и сказал: «Конечно, все в порядке! Я отвезу тебя туда прямо сейчас».
Институт ядерной физики располагался в тихом уголке кампуса университета Юйхуа.
Стоит отметить, что ядерная физика и ядерная техника — это две совершенно разные области. Университет Юйхуа был довольно силен в последнем, но слабее в первом.
Поэтому научно-исследовательский институт создавался недолго, да и масштабы его были не особенно велики. В основном он был сформирован школьным факультетом ядерной физики, исследовательской группой по физике ядерного синтеза и плазмы, а также исследовательской группой по физике элементарных частиц и ядерной физике.
Первоначально директор Ву планировал пригласить команду лидеров пойти с ними. Однако Лу Чжоу не хотел нарушать их распорядок дня, поэтому он эвфемистически отказался от предложения. .
Кроме того, из-за того, что за ним следило слишком много посторонних, было трудно обсуждать вещи.
Затем Лу Чжоу последовал за профессором Ли Чанся в Институт ядерной физики. Профессор Ли провел Лу Чжоу простую экскурсию по месту, рассказывая о последних международных исследованиях в области управляемого ядерного синтеза.
Они заговорили о развитии проекта ИТЭР, и профессор Ли Чанся начал увлекаться.
«Сейчас международные исследования в области управляемого ядерного синтеза идут полным ходом. Согласно графику проекта ИТЭР, они планируют построить коммерческий демонстрационный реактор в Париже к 2025 году. Наша страна тоже планирует построить такой же примерно к 2025 году. Если все пойдет хорошо, управляемый ядерный синтез может стать величайшим технологическим прорывом этого века».
Лу Чжоу: «Но похоже, что вас, ребята, не ценят?»
Ли Чанся неловко улыбнулся и сказал: «Это потому, что до 2025 года еще далеко».
После прогулки по научно-исследовательскому институту пара прибыла в кабинет

профессора Ли.
Лу Чжоу немного устал от ходьбы, поэтому сел на офисный диван.
Ли Чанся сидел напротив него. Затем он приказал своему аспиранту налить две чашки чая.
— Кстати говоря, у меня не было возможности навестить вас. У меня есть несколько вопросов по физике плазмы, и я не знаю, не могли бы вы на них ответить?
Лу Чжоу отхлебнул немного чая и улыбнулся. «Не нужно быть вежливым, спросите».
Профессор Ли кивнул. «Проводя исследования процесса связи ионно-циклотронной волны и плазмы, мы обнаружили, что процесс связи ионно-циклотронной волны и плазмы трудновыполним. У вас есть хорошее решение для этого?»
Лу Чжоу на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Я столкнулся с похожей исследовательской проблемой, когда работал в PPPL. Диссертация должна быть на Physical Review Letters. Я не помню точную проблему, но вы должны быть в состоянии найти ее.
«Если я правильно помню, согласно тезису, увеличивая плотность центральной плазмы или плотность скребкового слоя и уменьшая градиент плотности области параболического или экспоненциального затухания, вы должны быть в состоянии сделать ионно-циклотронную волну лучше при взаимодействии с плазмой. Если вы не уверены, вы можете попробовать использовать модель плазмы для численного моделирования процесса связи ионно-циклотронных волн и плазмы».
Профессор Ли кивнул, записывая слова Лу Чжоу в блокнот.
Затем Лу Чжоу спросил расслабленным тоном: «Есть еще вопросы?»
— Да, на самом деле немного больше.
Профессор Ли Чанся воспользовался этой возможностью, чтобы проконсультироваться с Лу Чжоу по некоторым теоретическим проблемам, с которыми он столкнулся в ходе исследований.
Лу Чжоу ответил на все вопросы в меру своих возможностей.
Время быстро пролетело; они уже просидели час в этом кабинете.
Профессор Ли закрыл блокнот и улыбнулся, извиняясь: «Извините, что потратил так много времени».
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Все в порядке. Эти обсуждения также вдохновляют меня».
Он сделал паузу на секунду и сказал: «Кстати говоря, как дела у H1-Heliac? Я не видел его, когда ходил по НИИ».
Когда профессор Ли услышал, что Лу Чжоу упомянул стелларатор H1, он не мог не рассказать о своих трудностях. «Это может быть трудно, если вы хотите это увидеть. Вспомогательные объекты завершили тендер на строительство только в октябре прошлого года, и он может быть завершен только в этом году».
«Это так медленно». Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я помню, что этот проект начался в 2017 году, верно?»
— Да, — сказал профессор Ли. Он вдруг выглядел несколько беспомощным. — Но другого пути нет. Профессор Гун внезапно вышел из проекта, плюс в нашей школе возникли некоторые проблемы. На самом деле, мы не хотели откладывать это так надолго».
Осматривая офис, Лу Чжоу задумчиво кивнул.
После минутного молчания он, наконец, начал говорить о том, зачем пришел сюда сегодня.
«Кстати, исследовательский институт STAR Stellarator в Цзиньлине вот-вот завершит строительство».
Профессор Ли был полон зависти. Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сделать предложение.
«Вы заинтересованы в том, чтобы присоединиться к нам?»

Глава 494: Готов к работе
Лу Ян, Остров Науки.

Институт материалов Китайской академии наук.
Шэн Сяньфу стоял в кабинете директора института. Когда он аккуратно положил на стол заявление об увольнении и сделал шаг назад, старый директор остолбенел.
«Я здесь, чтобы уйти в отставку».
Старый директор был застигнут врасплох. Он недоверчиво посмотрел на письмо на своем столе, прежде чем посмотрел на Шэн Сяньфу.
— Повторно… уйти в отставку?
"Да." Шэн Сяньфу кивнул. Он знал, что после того, как раздал это письмо, уже не отступить. Он глубоко вздохнул и сказал спокойным голосом.
«Вы знаете, что я изучаю Stellarator. Такая возможность выпадает редко, и было бы обидно ее упустить. Я знаю, что вы не хотите стоять между академиком Чжоу и профессором Лу, и если я буду настаивать на этом, вам может быть неловко. Поэтому, когда я уйду, не должно быть никаких проблем».
Старый директор покачал головой и сказал: «Это необходимо? Независимо от того, прав академик Чжоу или нет, это их дело. Ставя себя между ними, вы только усложняете себе жизнь».
Он посмотрел на заявление об увольнении и вздохнул.
— Я пока оставлю это письмо здесь. Подумай об этом еще пару дней».
Он восхищался талантами профессора Шэна и не хотел, чтобы этот многообещающий исследователь разрушил его будущее. Поэтому он решил дать ему еще один шанс.
Если бы это был кто-то другой, он бы не сказал ни слова и просто отпустил их.
Шэн Сяньфу покачал головой и сказал: «Мне больше не нужно об этом думать. Я уже все обдумал, прежде чем приехать сюда».
У него не было времени передумать; выездная группа в Германию собиралась уехать через неделю.
Старый директор видел, насколько решительным был Шэн Сяньфу, поэтому больше ничего не сказал. Он расписался в заявлении об отставке и достал из ящика стола официальную печать.
— Поскольку вы уже решили, я больше ничего не скажу. Ваша отставка одобрена. Обратитесь в отдел кадров и следуйте процедуре».
Шэн Сяньфу кивнул директору и взял со стола заявление об увольнении.
"Спасибо."
Затем он развернулся и вышел из кабинета.
…
Сотрудничество между Университетом Юйхуа прошло очень гладко, и профессор Ли Чансия даже не колебался, прежде чем принять приглашение Лу Чжоу.
Однако в то же время он также выдвинул просьбу, которая заключалась в том, чтобы сохранить свои должности в университете Юйхуа.
Это была не только его личная просьба; это было также запросом от членов его исследовательской группы.
Лю Чжоу было легко выполнить эти просьбы.
Когда Лу Чжоу снова встретился с директором Ву, он пообещал ему, что он включит Университет Юйхуа в совместное исследовательское подразделение исследовательского проекта STAR Stellarator. Как и ожидалось, директор с готовностью согласился.
Несмотря на то, что H1-Heliac был выдающимся научно-исследовательским проектом для Университета Юйхуа, на самом деле, кроме возможности называть себя первым стелларатором в Китае, H1-Heliac не принес университету Юйхуа никаких дополнительных преимуществ.
Неважно, что думали инсайдеры. С точки зрения посторонних, концепция управляемого ядерного синтеза была слишком далека. Из-за этого Университет Юйхуа не смог предоставить профессору Ли Чансия существенную ресурсную поддержку. Лучше бы они присоединились к проекту стелларатора STAR в качестве экспертов из Университета Юйхуа. Имея исследовательский фонд в один миллиард долларов, они могли бы помочь добиться выдающихся результатов.
Когда придет время, поскольку они были совместным исследовательским подразделением, им несомненно достанутся некоторые заслуги.
После того, как дело в университете Юйхуа было решено, Лу Чжоу недолго оставался в провинции Хунань. На следующий день он вернулся в Цзиньлин и начал готовить

команду к обмену в Институте Макса Планка.
Было пять официальных исследователей, в том числе Ли Чанся, и десять младших исследователей. С этими людьми и несколькими управляемыми профессорами ядерного синтеза, которых смог найти академик Пан, научно-исследовательский институт STAR Stellarator, наконец, сформировал дееспособную команду по обмену. .
Однако произошло нечто неожиданное.
Первоначально Лу Чжоу думал, что ему не нужно полагаться на помощь китайской проектной группы академика Чжоу ИТЭР. Им все же удалось заполучить эксперта, прибывшего с Острова Науки в Лу Яне.
Однако этот эксперт ушел в отставку...
Лу Чжоу встретился с этим экспертом по стеллараторам от Лу Яна в его офисе Института перспективных исследований Цзиньлин.
«Профессор Шэн, для меня большая честь познакомиться с вами, — сказал Лу Чжоу. Он встал со стула и подошел. С улыбкой он протянул правую руку.
«Я тот, кого чтят», — сказал Шэн Сяньфу, пожимая Лу Чжоу руку и улыбаясь. Он сказал: «Не говоря уже о том, что технически я больше не профессор».
Он не только оставил свою должность в Институте материалов. Поскольку ему пришлось долго работать в Цзиньлине, и после рассмотрения различных факторов он также ушел с должности профессора в Университете науки и технологий Китая.
Лу Чжоу: «Если вы не возражаете, Институт перспективных исследований готов предоставить вам должность исследователя».
Шэн Сяньфу не отказался. Он кивнул и сказал: «Большое спасибо».
Лу Чжоу: «Я заметил в вашем резюме, что вы были в лаборатории Вендельштейна 7-X по обмену?»
Шэн Сяньфу кивнул и честно ответил: «Институт материалов Китайской академии наук организовал совместный исследовательский проект с Институтом физики плазмы им. Макса Планка по экспериментам по взаимодействию с плазмой. Я также был на некоторых встречах по сотрудничеству в рамках ИТЭР».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Полагаю, вы знакомы с Институтом Макса Планка?»
Шэн Сяньфу улыбнулся и смиренно ответил: «Не совсем знакомо, я только был там».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, раз уж так, то ты будешь руководителем группы для этого обмена».
Предложение застало Шэн Сяньфу врасплох, и он на секунду замер.
Он не ожидал, что сразу возьмет на себя такую важную ответственность.
Шэн Сяньфу немного поколебался, прежде чем сказать: «Это… не подходит. Я только что приехал и не знаком с ситуацией в команде обмена. Кроме того, разве ты не пойдешь с нами?
«Ничего неуместного; другие люди из команды по обмену тоже только что прибыли, — сказал Лу Чжоу. Затем он сделал паузу на секунду, прежде чем добавить: «Что касается меня, я, возможно, не останусь в Грайфсвальде с вами, ребята, на весь обмен, так как у меня есть еще кое-какие дела».
Когда Лу Чжоу увидел имя профессора Шэна в списке, который дал ему академик Пань, у него сложилось хорошее впечатление о профессоре Шэне.
Он был одним из ведущих специалистов по физике плазмы в Китае и принимал участие в исследованиях токамаков и стеллараторов. У него также был опыт руководства командами по обмену.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сделал более серьезное лицо. Затем он посмотрел на Шэн Сяньфу и строго сказал: «Этот вопрос очень важен, поэтому я надеюсь, что вы отнесетесь к нему серьезно. Конечно, если вы откажетесь, я не буду вас заставлять. Просто, на мой взгляд, ты самый подходящий кандидат.
Шэн Сяньфу стиснул зубы и кивнул. "Я могу попробовать!"
Лу Чжоу одобрительно кивнул и сказал: «Тогда это дело будет передано вам».
Шэн Сяньфу спросил: «Когда конкретное время отправления?»
Лу Чжоу спокойно ответил: «Конец февраля».
Конец февраля?
Это означает, что есть только три дня, чтобы подготовиться.
Шэн Сяньфу думал о предстоящей дате отъезда и не мог не чувствовать давление на свои плечи.

Однако и тогда в душе у него не было никаких жалоб. Скорее, он ждал этого.
Возможно, Шэн Сяньфу действительно мог бы помочь развитию управляемого ядерного термоядерного поля…

Глава 495: Прибытие группы посетителей
Ярко-серебристый самолет оставил на голубом небе белый след.
Группа из тридцати человек направилась к Институту Макса Планка, неся на своих плечах будущее китайского управляемого ядерного синтеза. Согласно соглашению о сотрудничестве между двумя сторонами, они пройдут простую подготовку для передачи WEGA Stellarator.
По их первоначальному плану, Лу Чжоу собирался путешествовать с ними.
Однако он не попал на их рейс. Вместо этого он устроил свой рейс на три дня позже.
Это произошло потому, что в день отъезда китайских экспертов в международный аэропорт Цзиньлин прибыли эксперты из Института Макса Планка.
У немецкого инженера было морщинистое лицо; его шляпа почти касалась его высокой переносицы. Он нес свой чемодан и вышел на трап.
Он прищурился, глядя на здание терминала аэропорта. Затем он сказал своему коллеге: «Это место сильно изменилось».
Рыжий, чуть помоложе на вид инженер поднял брови.
— Вы бывали здесь раньше?
«Это было десять лет назад», — сказал старомодный инженер, открывая бумажник и потирая внутри фотографию. Затем он небрежно добавил: «Если вы живете в Берлине, вы не увидите никаких очевидных изменений за 10 лет. Тем не менее, вы можете видеть различия каждый год здесь».
«Берлин, да? На самом деле есть некоторые изменения».
"Ах, да?"
«С тех пор, как Ангела Меркель открыла ворота для иммигрантов, мы каждый день видим что-то новое в газете Frankfurter Allgemeine Zeitung».
Когда старый инженер услышал шутку молодого инженера, он рассмеялся, покачав головой.
«Держите эти вещи в тайне, не позволяйте другим людям их слышать».
"Я знаю я знаю." Молодой инженер посмотрел на людей, поднимающих их, и на секунду замер. Затем он сузил глаза и сказал: «… Проволока шириной в несколько тысяч нанометров, вы действительно думаете, что они могут это сделать?»
Дело не в том, что он смотрел свысока на способности Китая в области науки и технологий. В конце концов, Европа была слабой еще со второй половины 20-го века; они не имели права смотреть на кого-либо свысока.
Однако технологические инновации — это одно, а возможность вынести технологию за пределы лаборатории — совсем другое.
Фактически, с 2014 года люди смогли получить в лабораториях пару десятков нанометровых графеновых нанолент. До сих пор существовали даже лаборатории, которым удавалось создать проволоку шириной в семь атомов. Однако пока эта технология оставалась в лаборатории.
Это был самый большой разрыв между научными кругами и промышленностью.
Полвека назад, если бы какой-нибудь ученый нашел новое соединение или простой метод синтеза важного промышленного материала, он мог бы быстро разбогатеть. Однако теперь такие вещи случались редко.
Чаще всего академическое сообщество выдавало прекрасный результат, но индустрии требовалось десять или даже десятилетий, чтобы переварить технологию. Промышленность может даже в конечном итоге доказать, что она бесполезна.
Благодаря успеху Лу Чжоу в области литиевых анодных материалов Ассоциация немецких исследовательских центров им. Гельмгольца заметила потенциал сверхпроводящих материалов на основе углерода еще с момента создания материала SG-1. Однако, когда они провели отраслевой анализ материала, из-за затрат, производства и различных других трудностей они решили отказаться от этого

материала.
Однако кто-то внезапно выполнил задачу, которую раньше считал невыполнимой. Они были поражены, когда услышали эту новость.
В конце концов, Китай не был особенно хорош в нанотехнологиях…
«Глядя на образцы, которые они прислали, они действительно сделали это».
"Невероятный."
«Да, невероятно». Старый инженер замолчал на секунду, прежде чем сказал: «Но разве мы здесь не для того, чтобы разобраться в этом?»
У VIP-входа в аэропорт, который был с другой стороны аэропорта.
Ян Сюй стоял рядом с Лу Чжоу и смотрел на самолет неподалеку. Внезапно он спросил: «Вообще-то, я всегда хотел спросить, почему здесь люди из Ассоциации немецких исследовательских центров им. Гельмгольца?»
Лу Чжоу: «Это нормально. Вы не можете ожидать, что группа физиков плазмы также будет хороша в материаловедении, верно?»
Ян Сюй в шутку ответил: «Разве здесь нет такого человека? Хорошо разбирается в математике».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем понял, что Ян Сюй говорил о себе. Он улыбнулся и покачал головой.
«Это совершенно другое».
Пока они разговаривали, немецкая группа гостей уже сошла с трапа.
Лу Чжоу направился к трапу.
Старый инженер шел впереди команды. Он снял черную шляпу и протянул мозолистую руку.
«Здравствуйте, профессор Лу, я Ранд Улик из Центра Гельмгольца в Берлине по материалам и энергии. Это мой коллега Симсон Юджин.
«Привет, я Лу Чжоу». Лу Чжоу пожал руку этому немецкому инженеру и посмотрел на него с удивлением. С улыбкой он спросил: «Вы говорите по-китайски?»
«Я работал в Jinling два года. Я не очень хорош в этом, но немного знаю, — ухмыльнулся серьезный старик и сказал смешным тоном.
"Действительно? Мне это нравится, — сказал Лу Чжоу. Затем он дружелюбно улыбнулся и представил трех человек, стоящих рядом с ним. «Это директор Института материаловедения Института перспективных исследований Ян Сюй. Эти двое — генеральный директор Baosheng Group Сунь Чэнву и главный инженер господин Цао Ганвэй».
«От имени Baosheng Group я хотел бы приветствовать вас всех». Сунь Чэнву пожал Улику руку и сказал с улыбкой: «Наша компания приготовила для вас гостиницу. Ты собираешься оставить свой багаж в отеле или у тебя есть другие планы?
Улик: «Мы можем пойти в отель позже, ребята, не могли бы вы сначала отвезти нас на фабрику?»
Сунь Чэнву на секунду задумался. Очевидно, он не ожидал, что немцы так спешат. Затем он взглянул на Лу Чжоу.
Когда генеральный менеджер Сунь увидел, что Лу Чжоу кивнул, он посмотрел на профессора Улика и с улыбкой сказал: «Конечно, никаких проблем».
Немецкая группа гостей была невелика; там было всего шесть человек. Однако большинство из них были ведущими экспертами по углеродным наноматериалам в Центре материалов и энергетики Гельмгольца в Берлине.
После того, как группа села в свои машины, генеральный директор Сунь сел рядом с Лу Чжоу и не мог не спросить: «Почему эти немцы так спешат?»
Когда Лу Чжоу услышал вопрос генерального директора Суня, он улыбнулся.
«Например, когда вы учились в школе, когда ваш друг, который обычно получал семьдесят или восемьдесят баллов за тест, вдруг набрал 120 баллов в последнем тесте, что бы вы подумали?»
Ян Сюй на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Зависит от системы оценок?»
«Система оценок не имеет значения». Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Независимо от системы оценок, вам обязательно будет интересно, как он это сделал, не случилось ли что-то подозрительное».
Менеджер Сун поколебался и сказал: «Итак, вы говорите, что они думают, что мы их обманываем?»

«Любой был бы особенно осторожен, когда дело дошло бы до такого важного сотрудничества». Лу Чжоу сделал паузу на мгновение, прежде чем сказал: «Мы просто должны доказать им, что мы законны».

Глава 496: Покорение немцев с помощью технологий
Недалеко от Университета Цзинь Лин завод Baosheng Group располагался в недавно запланированной муниципальной администрацией зоне высоких технологий.
Посреди просторной фабрики стояло большое производственное оборудование.
Со стороны это оборудование может выглядеть немного странно, а точнее, немного элементарно. Это было похоже на то, что было собрано в спешке.
Если бы кто-то не представил его, никто бы не догадался, что эта ненаучно-фантастическая вещь на самом деле была основным оборудованием для производства графеновых проводов шириной в тысячу нанометров. Никто и подумать не мог, что серебряная нить между открывающей и закрывающей металлическими пластинами на самом деле была проволокой СГ-1, которая стоила больше, чем ее вес в золоте.
Конечно, это было только до поры до времени.
Как только производство и оборудование улучшатся, а производство весов повысится, стоимость, естественно, снизится.
Внезапно они услышали шаги снаружи фабрики.
Когда инженеры внутри фабрики заметили звук, они повернулись, чтобы посмотреть на дверь. Затем они увидели группу людей, идущих позади генерального директора Сунь и инженера Цао.
Инженер вытер пот с лица. Когда он увидел молодого человека, улыбающегося генеральному директору Суну, он не мог не с любопытством спросить своего коллегу.
"Это кто?"
"Который из?"
— Тот, что рядом с менеджером Сан.
«Это Лу Чжоу, ты не смотрел новости?»
«Лу Чжоу? Тот, который получил Нобелевскую премию?»
"Конечно!"
«Удивительно… Лауреат Нобелевской премии рассказывает об исследованиях на нашем заводе, значит, это должно быть завтра в новостях?»
Это были не просто новости; это может даже привести к росту цен на акции.
Сверхпроводящие материалы не были популярной темой в индустрии А-акций. Однако, как только имя Лу Чжоу было замешано, ситуация стала совершенно другой.
В конце концов, все в мире знали, насколько горяч рынок литиевых батарей.
Инженеры шептали друг другу несколько слов. Когда они увидели идущую команду генерального директора Суна, они закрыли рты.
Во главе с инженером Цао немецкие специалисты подошли к оборудованию в центре завода. Они, наконец, увидели легендарную машину, которая могла массово производить тысячи нанометровых графеновых нанолент.
У Симсона Юджина было что-то подозрительное и презрительное в сердце, когда он смотрел на эту безликую машину.
Просто глядя на это со стороны, он не мог поверить, что это простое оборудование может работать в нанометровом масштабе.
Однако вскоре его лицо стало выглядеть все более и более достойным. Наконец, его глаза были прикованы к оборудованию, и он не мог отвести взгляд.
Линии серебряных проводов были соединены между двумя металлическими пластинами, а немного более тонкая металлическая пластина была соединена с решетчатым объектом в форме кольца, которое сходилось в кольцо размером с большой палец.
Несмотря на то, что скорость открывания и закрывания металлических пластин была такой же медленной, как движение улитки, она все же производила провода…
Глядя на это со стороны, он понятия не имел, как им это удалось.
Улик стоял рядом с Юджином, когда он серьезно спросил: «Это все?»
Лу Чжоу улыбнулся и непринужденным тоном объяснил: «Это основа всего

производственного процесса. Вы можете интерпретировать это как машину для волочения проволоки линии по производству кабеля… Однако это две совершенно разные вещи в принципе».
Юджин не мог не спросить: «Вы уверены, что эта штука производит графеновые проволоки толщиной всего несколько тысяч нанометров?»
Лу Чжоу взглянул на него и сказал: «Слушать меня одного не так уж убедительно. Если это так, вы можете взять образец продукта, и мы вместе проведем его тестирование».
С тех пор, как Лу Чжоу сказал это, Юджин больше не колебался. Он прошел рядом с машиной и с помощью другого китайского инженера взял короткий кусок провода СГ-1 и поместил его в свой заранее подготовленный пакет для образцов.
Все они вошли в комнату проверки качества продукции. Когда рыжеволосый немецкий инженер увидел сканирующий электронный микроскоп, он взял на себя инициативу спросить.
"Могу ли я это сделать?"
Лу Чжоу сделал приветственный жест. "Конечно вы можете."
Евгений подошел и внимательно осмотрел оборудование. Он поместил образец на устройство и умело управлял тонким зондом через компьютер. Он нацелился на провод СГ-1 шириной в тысячу нанометров.
Вскоре после этого зонд передал данные обратной связи на компьютер.
Юджин просмотрел данные, собранные с помощью сканирующего электронного микроскопа, и смоделированную трехмерную схему атомной структуры. Не только Юджин, но даже профессор Улик и остальные четыре немецких эксперта выглядели сбитыми с толку.
Евгений не мог поверить в то, что происходило перед его глазами; он как будто ухватился за последнюю ниточку надежды. Затем он спросил: «А как насчет его сверхпроводимости?»
— Я знал, что ты, вероятно, спросишь об этом. Лу Чжоу посмотрел на исследователя, стоящего рядом со сканирующим электронным микроскопом, и сказал: «Покажи его им».
Провода были извлечены из сканирующего электронного микроскопа и перенесены на другое экспериментальное оборудование.
На этом лабораторном оборудовании были установлены нановольтметр Keithley Model 2182A и источник тока Keithley Model 6220, а также трубопроводы и регуляторы температуры жидкого гелия.
Окончательное измерение было очевидным; кривая «сопротивление/температура» быстро падала вниз как раз в то время, когда была достигнута температура перехода. Это было похоже на график, который профессор Керибер наблюдал в Институте перспективных исследований.
Хоть Юджин и не хотел в это верить, но не мог не увериться основательно.
Они действительно сделали это…
«Невероятно… Как вы, ребята, это сделали?»
Лу Чжоу: «Проще говоря, мы укладываем одиночные атомарные слои металлического листа родия. После этого пробиваем в нем отверстия и регулируем угол нахлеста. Затем мы используем принцип химического осаждения из паровой фазы для осаждения материала SG-1 в поры в макроскопическом масштабе. Создается впечатление, будто получившиеся графеновые наноленты выращены в определенную форму… Это грубый процесс. Что касается более конкретных технических деталей, инженеры Baosheng Group дадут вам подробное объяснение».
Улик нахмурился и задал более профессиональный вопрос: «Одноатомный слой металлической фольги? Как вы, ребята, гарантировали его моноатомную структуру?
Из-за большого количества электронов в атомах металла им было очень трудно сформировать трехмерную плотноупакованную структуру. Теоретически было бы очень трудно приготовить металлическую фольгу толщиной в один атом. И даже если бы он был подготовлен, было бы трудно гарантировать и поддерживать его свойство моноатомного слоя.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Нам не нужно делать ничего особенного».
Улик был ошеломлен. — Ничего особенного не нужно?
Лу Чжоу кивнул и ответил: «Да, в эмалированном металлическом листе есть особая

локализованная большая π-связь, которая стабилизирует структуру моноатомного слоя».
Это результат исследования, которое появилось только за последние два года.
Собственно, поэтому он и выбрал родий.
Несмотря на то, что цена на родий была высокой, одноатомный лист можно было использовать в качестве формы в течение длительного времени благодаря чрезвычайно антиокислительным свойствам родия. Поэтому стоимость в целом приемлемая.
Что касается точного метода получения куска монокристаллического толстого родия, то он был точно таким же, как метод, который он ранее упомянул, - путем восстановления поливинилпирролидона со слабым лигандом формальдегидом.
После этого группа немецких экспертов задала много вопросов, и Лу Чжоу ответил на них один за другим. На теоретические вопросы, выходящие за рамки его знаний, ответил главный инженер Цао.
Они пробыли в зоне высоких технологий до вечера.
Когда они уезжали, Ян Сюй сел в ту же машину, что и Лу Чжоу, и не мог не говорить эмоционально.
«Я не думал, что мы сможем победить немцев с нашей техникой».
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Промышленные технологии Германии сильны, особенно в области прецизионной обработки и автоматизации. Нам еще предстоит наверстать большой отрыв. Однако они не боги, и вы не должны думать о них как о всемогущих».
Китай отставал от Германии во многих областях технологического развития; они ничего не могли с этим поделать. Однако, поскольку все искали способ внедрения новой технологии, это означало, что у всех у них была одна и та же отправная точка.
С помощью Института вычислительных материалов Цзиньлин Baosheng Group посчастливилось оказаться в отправной точке, опередив других. Если все пойдет хорошо, с инвестициями Китая в управляемый ядерный синтез, они могут продолжать оставаться мировыми лидерами в области сверхпроводящих материалов на основе углерода.
Возможно, в будущем они даже станут ведущей страной-производителем…
Но Лу Чжоу не мог это контролировать.
Его интересовали только исследования.
…
Вечером Лу Чжоу вернулся в свой особняк в Zhongshan International. Он был в своем кабинете и разговаривал по телефону с Шэн Сяньфу, который уже прибыл в Германию.
— Ребята, вы благополучно добрались?
Шэн Сяньфу: «Вчера мы прибыли в Берлин, а сейчас уже в Грайфсвальде».
«WEGA находится в Грайфсвальде?»
Лу Чжоу вспомнил свою последнюю поездку в Грайфсвальд; он не помнил, чтобы видел устройство WEGA.
Шэн Сяньфу: «Не совсем. Просто наш первый этап обучения будет проходить в лаборатории Wendelstein 7-X».
Лу Чжоу в шутку ответил: «Мы платим 500 миллионов евро за эту тренировку, так что обязательно постарайтесь».
Профессор Шэн, который держал телефон, серьезно кивнул.
"Мы будем!"

Глава 497: ЗВЕЗДНЫЙ Стелларатор!
Дни пролетели быстро, и вскоре уже был апрель.
Строительство научно-исследовательского института STAR Stellarator шло даже быстрее, чем планировалось. Строительная бригада использовала в пять или даже десять раз больше рабочей силы, чтобы наконец завершить строительный проект.
После того, как командир полка Дай дал Лу Чжоу ножницы, чтобы перерезать красную ленту, он торжественно поднял правую руку и отсалютовал ему по-военному.

Несмотря на то, что Лу Чжоу не был солдатом и не знал, что означало это приветствие, он все же видел нетерпеливое ожидание в глазах командира полка Дая.
В то же время разобранный и упакованный WEGA Stellarator последовал по стопам группы гостей и вошел в порт Хайчжоу.
500 миллионов евро — это почти 4 миллиарда юаней.
Несмотря на то, что это были не собственные деньги Лу Чжоу, он все же почувствовал себя немного разбитым, когда увидел, что эти деньги исчезли.
Однако он знал, что эти деньги определенно были потрачены не зря.
Несмотря на то, что машина WEGA не работала более пяти лет, в течение этих пяти лет Институт физики плазмы им. Макса Планка не только давал ей ржаветь и собирать пыль, но и регулярно проводил техническое обслуживание машины.
Кроме того, после подсчета стоимости исследований и разработок немцы потратили на эту машину более 1 миллиарда евро.
Думая об этом таким образом, он действительно получил скидку.
В конце концов, стоимость проводной технологии SG-1 и близко не равнялась 1 миллиарду евро.
При координации правительства провинции Сучжоу машина WEGA Stellarator быстро прибыла в Цзиньлин и была отправлена в научно-исследовательский институт STAR Stellarator возле Пурпурной горы.
Когда академик Пан стоял в лаборатории, которая находилась под горой, и смотрел на груду ценного оборудования и деталей, он был полон волнения.
Но вдруг возбужденный старик вздохнул.
«К сожалению, нам пришлось его купить…» Академик Пань покачал головой и сказал: «Если бы у нас была возможность построить его полностью с нуля…»
Когда Лу Чжоу услышал его, он чуть не подавился собственной слюной.
Мы только что купили вещь, а вы уже думаете о том, чтобы сделать подделку?!
Разве это не немного жадно?
Лу Чжоу не был инженером, поэтому он не мог оценить инженерную сложность токамака. Однако со стороны он мог сказать, что стелларатор был намного сложнее токамака с точки зрения технических требований.
Честно говоря, даже американцы, разработавшие Stellarator, не могли сделать его сами. Они отказались от производства своего стелларатора типа C на полпути и решили последовать примеру русских, вместо этого работая над токамаком.
Поэтому в невозможности создать стелларатор нет ничего постыдного.
Специализация областей существовала не только в академических кругах; он также существовал в промышленности.
Лу Чжоу мягко кашлянул и сказал: «Мы только начали, так что было бы здорово, если бы мы могли просто следовать шагам один за другим. Нам не нужно делать каждый шаг идеальным; нам просто нужно убедиться, что важные шаги сделаны правильно».
Академик Пан покачал головой и сказал: «Даже если вы так выразились, создается впечатление, что мы в чем-то уступаем им. Мне это просто не подходит».
Выслушав академика Паня, Лу Чжоу на некоторое время замолчал.
Потому что он не знал, что ответить.
В конце концов, не все можно решить с помощью инженерного чертежа.
В противном случае это не считалось бы проблемой.
Шэн Сяньфу тоже стоял рядом с Лу Чжоу, и в отличие от академика Паня, переживавшего бурю эмоций, он был так взволнован, что начал потирать руки.
«Мы начинаем сборку сейчас?»
После более чем месячного обучения в Германии, наконец настало время показать свои навыки.
Лу Чжоу посмотрел на Шэн Сяньфу и кивнул.
— Да, можешь начинать прямо сейчас.
«Кроме того, пока не устанавливайте внешние катушки. Мы заменим их новыми, когда придет время».
…
Согласно их первоначальному плану, после того, как WEGA прибудет в Китай, он будет официально переименован в STAR Stellarator.
С персоналом и оборудованием исследовательский проект стелларатора официально

вступил в следующую фазу.
К настоящему времени Лу Чжоу завершил две части головоломки управляемого демонстрационного реактора ядерного синтеза.
Одним из них был «глаз», которым была его технология атомного зонда He3. Другим, очевидно, был «торс», которым был STAR Stellarator.
Фактически, поскольку STAR Stellarator был прототипом Wendelstein 7-X, он имел большинство важнейших компонентов. Лу Чжоу был уверен, что сможет обновить компоненты таким образом, чтобы STAR Stellarator мог конкурировать с Wendelstein 7-X.
Ключом ко всему этому было завершение третьего элемента головоломки управляемого ядерного синтеза, «ножек» реактора — сверхпроводящего магнита.
На самом деле, Лу Чжоу уже собрал половину этой части головоломки.
После завершения технологии синтеза проволоки СГ-1 начался проект «сверхпроводящий магнит на основе углеродного сверхпроводящего материала».
Как и ожидал Лу Чжоу, превосходная теплопроводность провода SG-1 может значительно уменьшить размер холодильной установки с жидким гелием. Данные чертежа показали, что по сравнению с катушками из оксида меди это уменьшит технический объем на 20%.
И что означало это 20-процентное сокращение инженерного следа?
Это означало, что он мог удвоить силу магнитного поля STAR Stellarator по сравнению с силой поля WEGA!
С другой стороны, из-за заказа на 500 миллионов юаней и давления со стороны государства Baosheng Group постоянно расширяла производственные мощности своего завода SG-1.
Произведенные ими провода были отправлены непосредственно в научно-исследовательский институт STAR Stellarator, где команда инженеров STAR модифицировала их в кластерные катушки толщиной с руку и длиной 3 метра.
Эти катушки имели канал, через который проходил жидкий гелий, и это поддерживало температуру материала SG-1 ниже критической температуры сверхпроводимости.
Чтобы обеспечить стабильный выход магнитного поля во время возбуждения катушки, прочный держатель изолятора был также установлен снаружи каждого набора связанных катушек. В конце концов, для такого сложного прибора, как этот, даже миллиметровое движение провода может привести к серьезным несчастным случаям в ходе эксперимента.
Кроме того, температура внутри стелларатора была такой же высокой, как и температура внутри звезд…
Лу Чжоу проводил свои дни в лаборатории в Научно-исследовательском институте стеллараторов STAR, поскольку он лично наблюдал за этим проектом.
После более чем месяца напряженной работы, в первую неделю после Дня труда, команда инженеров STAR наконец завершила сборку последнего комплекта катушек.
Лу Чжоу встал перед возрожденным STAR Stellarator и вытер капельки пота со лба.
Несмотря на то, что он лично не сверлил винты, он участвовал в этом с самого первого дня, начиная с конструкции сверхпроводящего магнита. Он точно знал, через сколько трудностей ему пришлось пройти, чтобы добраться до этой ступени.
Но, к счастью, эта работа наконец была завершена.
Все, что им нужно было сделать сейчас... это проверить его гипотезу!
Лу Чжоу ухмыльнулся, глядя на Шэн Сяньфу, стоявшего рядом с ним. Затем он приказал ему: «Проверьте состояние установки каждого компонента. Если проблем нет, готовьтесь к подключению источника питания!»

Глава 498: Первый Шаг К Солнцу
Несмотря на то, что «проверка» состояния компонентов звучит просто, на самом деле всем инженерам STAR потребовалось три дня, чтобы выполнить все необходимые проверки.
В лаборатории внутри горы все члены команды проекта STAR стояли на своих местах,

как и три дня назад.
Лу Чжоу стоял рядом с компьютером в диспетчерской и через окна от пола до потолка наблюдал за гигантским стальным бегемотом, который был плотно окружен катушками. Его сердце вырывалось из груди.
Вскоре этот возрожденный STAR Stellarator выполнит свой первый экспериментальный запуск.
Он ждал этого момента пол года…
Шэн Сяньфу подошел к Лу Чжоу. Стоя рядом с ним, он глубоко вздохнул. Он сдержал волнение в голосе и сказал: «Водяной дивертор работает нормально… Можно начинать эксперимент».
Когда Лу Чжоу услышал отчет Шэн Сяньфу о ситуации, он кивнул.
— Тогда начнем.
Шэн Сяньфу выпрямился и энергично ответил:
"Ok!"
Первый эксперимент не должен был быть слишком громоздким; они не воспламенятся и не будут использовать изотопы водорода.
У их эксперимента было всего две простые цели.
Один должен был подтвердить, что максимальное магнитное поле катушки может превысить теоретический предел в 50 Тл, а другой — гарантировать, что температура плазмы может достигать 100 миллионов градусов Цельсия.
Время для экспериментального запуска было недолгим; одной секунды было достаточно.
Получив приказ о начале эксперимента, сотрудники лаборатории немедленно приступили к работе.
Клапан жидкого гелия открылся, и, как и ожидалось, провода СГ-1 быстро достигли температуры перехода в сверхпроводимость.
Громкий рокочущий звук повредил барабанные перепонки персонала. Ток через сверхпроводящую катушку стал постепенно увеличивать напряженность внешнего поля, приближая их к критическому току проводов СГ-1.
Данные обратной связи о напряженности магнитного поля отправлялись на компьютер. Лу Чжоу внимательно посмотрел на него, пока он двигался по экрану компьютера. Когда он остановился на максимальном значении 51,14Т, на его лице появилась ухмылка.
51,14 т!
Вендельштейн 7-X.
Сила магнитного поля ограниченной плазмы была ключом к решению проблемы управляемого ядерного синтеза. Им удалось добиться магнитного удержания более 50 Тл; не было никаких сомнений, что они решили эту часть головоломки.
Первая экспериментальная цель была успешно достигнута!
Когда Лу Чжоу увидел такую же радость на лице Шэн Сяньфу, он кивнул ему.
«Начинайте следующую фазу эксперимента!»
Шэн Сяньфу сразу сказал: «Хорошо!»
В поврежденной катушке на обтекаемой дорожке, кроме сверхпроводящих катушек, прикрепленных синей изолирующей скобой неправильной формы, около 20% несверхпроводящих катушек были прикреплены с помощью красных изолирующих скоб. В основном они использовались для точной настройки формы магнитного поля в стеллараторе.
По мере перехода эксперимента к следующему этапу ток в синей катушке начал падать, а ток в красных катушках начал расти. Это затем придаст форму магнитного поля внутри стелларатора желаемой форме.
Лу Чжоу посмотрел на измерения параметров безостановочного прыжка на экране компьютера и сказал: «Введите гелий!»
"Ok!"
Трубопровод, соединенный со стелларатором, начал подавать в стелларатор 1 мг гелия.
Вдуваемый гелий быстро рассеивался внутри вакуумной камеры и быстро разрежался.
Однако после включения устройства микроволнового нагрева температура внутри стелларатора стала непрерывно повышаться. Плазма постепенно начала формироваться, и ограниченное ею магнитное поле постоянно находилось под давлением. Наконец в

термоядерной камере появилась светло-голубая мембрана, дрожащая с частотой, невидимой невооруженным глазом.
Все сидели на своих местах, и, будь то инженеры или исследователи, все они подсознательно сжимали кулаки.
В этот момент стелларатор перед ними был подобен монстру, варящему самую ужасающую энергию на планете.
На самом деле, даже ядерные ядра были только на 6800 градусов.
Но прямо сейчас температура гелия, текшего внутри термоядерной камеры стелларатора, составляла сотни миллионов градусов.
Несмотря на то, что он весил всего 1 мг…
Эта короткая секунда длилась, как будто, целый век.
Кулаки Шэн Сяньфу были крепко сжаты, когда он вдруг выглядел взволнованным и начал кричать: «Мы сделали это! Мы сделали это!"
Когда Лу Чжоу услышал его крик, на его лице тоже появилась улыбка.
«Да, мы сделали это!»
Несмотря на то, что это были только незавершенные результаты, достижение все равно было удовлетворительным.
Следующим проектом будет устранение повреждения первой стены, нанесенного плазменным облучением.
Конструкционные и функциональные материалы в термоядерных реакторах могут испытывать сильное распухание и охрупчивание из-за высокой концентрации радиационных дефектов и накопления продуктов ядерных реакций. Это привело к общему ухудшению свойств основного компонента и конструкционного материала соединения.
Высокоскоростные нейтроны ударялись о близко расположенные атомы первой стенки, как шары для бильярда. Однако атомы, в которые попали, не исчезли. Вместо этого они отправились в другие места внутри первой стены. В конце концов, атомы в центре первой стенки переместились на поверхность первой стенки, заставив материал набухнуть, как пенопласт.
Пока академическое сообщество не нашло подходящего способа решить эту проблему.
Лу Чжоу не был уверен, что сможет решить эту проблему, но у него были некоторые идеи.
Конечно, кроме стеновых материалов, там была и жизненно важная система управления, которая была «мозгом» управляемого термоядерного устройства.
Однако по сравнению с проблемами, связанными с материалами, это было довольно легко исправить.
В конце концов, потребности суперкомпьютера можно решить за деньги.
И все же казалось, что им придется снова тратить деньги из исследовательского фонда…
Блок микроволнового нагрева был выключен.
Ток в сверхпроводящей катушке постепенно ослабевал.
Температура плазмы стала снижаться…
Этот «металлический бегемот» перестал урчать, и этот эксперимент наконец-то завершился.
После того, как все это закончилось, в лаборатории наконец раздались аплодисменты, ранее подавляемые.
Многие люди были настолько взволнованы, что начали плакать.
Чтобы отпраздновать этот с трудом достигнутый успех и поблагодарить всех за их бесчисленные дни и ночи тяжелой работы, Лу Чжоу объявил перед всеми, что вечером он устроит праздничный ужин в отеле Purple Mountain.
Очевидно, это шло из его собственного кармана; это не имело ничего общего с исследовательским фондом.
После завершения эксперимента инженеры приступили к капитальному ремонту оборудования для проведения технического обслуживания. После того, как Лу Чжоу попросил Шэн Сяньфу взять на себя ответственность, он снял свой белый халат и покинул эту лабораторию, которая находилась под горой.
В тот момент, когда он вышел из туннеля, его поразили яркие лучи солнечного света, пробившиеся сквозь листву деревьев.
Несмотря на то, что Лу Чжоу был ослеплен солнечными лучами, он смутно осознавал,

что видит.
Внезапно светло-голубое диалоговое окно всплыло перед его глазами без всякого предупреждения.
[Цепочка миссий Fusion Light.
[Дополнительная миссия ответвления: сверхпроводящий магнит 50Т. (завершено)
[Необязательная ветка миссии: Первое возгорание. (завершено)]
Когда Лу Чжоу посмотрел на два диалоговых окна, он на секунду остановился. После этого на его лице появилось выражение возбуждения.
Он выполнил две миссии одновременно.
Это был его первый раз, когда он делал это.

Глава 499: Незавершенные результаты
Бам!
На стол хлопнула газета.
Большой привлекающий внимание заголовок заставил людей повернуть головы.
[Большие новости! Испытание STAR Stellarator прошло успешно!]
Несмотря на то, что это не было широко разрекламировано для общественности, эта и другие подобные новости все же появились в газете Китайской национальной ядерной корпорации «Новости ядерной промышленности Китая».
Учитывая тот факт, что стелларатор для Лу Яна все еще перевозился, это, вероятно, был первый раз, когда стелларатор ступил в Китай.
Однако, несмотря на то, что это было чем-то достойным празднования, удовлетворить всех было невозможно.
По крайней мере, когда Чжоу Чэнфу читал эту газету, он совсем не был счастлив.
Цзян Лян стоял рядом со своим столом. Когда он читал газету, он тайком надулся. Он выглядел так, будто ревновал и завидовал одновременно.
«Этому ребенку действительно все равно, он потратил 500 миллионов евро в мгновение ока».
Чжоу Чэнфу ничего не выражал, когда говорил медленно.
«Не то чтобы он тратит свои собственные деньги, какое ему дело…»
Кроме того, после одного успешного запуска стелларатора было намного легче получить дополнительное финансирование исследований.
Чжоу Чэнфу взглянул на газету на своем столе и холодно рассмеялся.
«1 секунда…»
Это достижение было намного хуже, чем у HL-2A.
Чжоу Чэнфу взял газету; он собирался выбросить его в мусорное ведро.
Внезапно, держа газету в руке, ему пришла в голову идея.
Может быть, он мог бы извлечь из этого выгоду…
…
Успешный эксперимент со стелларатором STAR открыл для стеллараторов дверь в китайское управляемое ядерное термоядерное поле.
Через два дня после успешного эксперимента репортеры таких журналов, как China Nuclear Industry News, Science and Technology Weekly и т. д., опубликовали репортажи и интервью о последнем проекте STAR. Когда члены городского совета Цзинь Лина услышали эту новость, они пришли посетить лабораторию под Пурпурной горой и выразить свою признательность за проект стелларатора.
Лу Чжоу позволил академику Паню разобраться с этими пустяками.
Он не был заинтересован в том, чтобы давать какие-либо интервью средствам массовой информации до того, как станут известны какие-либо решающие результаты; еще меньше его интересовали члены городского совета.
Помимо текущих результатов STAR Stellarator, самой большой радостью, которую принес ему этот успешный эксперимент, были, вероятно, системные награды, появившиеся из ниоткуда.
Он выполнил сразу две отраслевые миссии системы, которые дали ему различные очки опыта — 100 000 по материаловедению, 50 000 по биохимии, 50 000 по физике, 100 000

по инженерии и 1000 общих очков.
Это, несомненно, стало для него неожиданным сюрпризом.
Общий накопленный опыт составил более 300 000; не будет преувеличением сказать, что он сорвал джек-пот.
Пока Лу Чжоу сидел в своем кабинете в Институте перспективных исследований, его сознание в настоящее время находилось в системном пространстве.
Он посмотрел на свою обновленную панель характеристик.
[
A. Математика: уровень 7 (144 000/1,2 миллиона)
B. Физика: уровень 5 (83 215/300 000)
C. Биохимия: уровень 4 (74 000/100 000)
D. Инженерное дело: уровень 3 (5/100 000)
E. Материаловедение : уровень 5 (13 000/300 000)
F. Наука об энергетике: Уровень 2 (0/50 000)
G. Информатика: Уровень 1 (3 000/10 000)
Общие баллы: 4 975 (один счастливый билет)
]
Он поднял оба уровня в материаловедении и машиностроение.
Его уровень материаловедения был теперь на пятом уровне, что было на том же уровне, что и его физика.
Что касается инженерии…
Хотя он и не занимался инженерными исследованиями, не было ничего плохого в том, чтобы иметь больше талантов.
Кроме того, ученый, разбирающийся в области инженерии, часто давал более конструктивные предложения. Результаты их лабораторных исследований также больше походили на то, чтобы их можно было легко применить в реальном мире.
После того, как Лу Чжоу закрыл свою характерную панель, он дважды проверил ответвление цепочки миссий Fusion Light, прежде чем покинуть системное пространство.
После того, как его сознание вернулось в его кабинет, он вытянул спину и прислонился к офисному стулу.
Сидеть в одном и том же положении было довольно утомительно.
Он вытянул затекшие руки и посмотрел на настенные часы; было уже половина двенадцатого дня.
Он чувствовал себя немного голодным, поэтому встал и вышел из своего кабинета. Затем он направился прямо в столовую Института перспективных исследований.
Так как обеденное время было уже далеко, народу в столовой было немного.
После того, как Лу Чжоу получил свою еду, он нашел место, чтобы сесть и начал есть.
Так совпало, что Ян Сюй тоже пришел в столовую. Он заметил, что Лу Чжоу сидит там, поэтому подошел и поставил свой поднос с едой напротив Лу Чжоу.
— Какое совпадение, у тебя тоже поздний обед?
Лу Чжоу: «У нас накопилось много работы, поэтому мой обед немного задержался».
Ян Сюй: «Я действительно думаю, что вам следует нанять двух помощников. Нужна ли вам помощь в приготовлении кофе или нет, по крайней мере, они избавят вас от многих проблем».
Лу Чжоу: «Я подумаю об этом. А вы? Что ты делал все это время?"
«В основном научно-исследовательская работа». Ян Сюй вдруг кое о чем подумал, поэтому он сказал: «О да, мне нужно кое о чем с тобой поговорить».
Лу Чжоу: «Что за вещь?»
Ян Сюй: «В начале года мы наняли кучу новых людей, верно? Большинство людей на самом деле не знают друг друга, поэтому им немного не хватает сотрудничества и командной работы. Я говорил об этом с Лю Бо, и мы планируем организовать спортивное мероприятие в следующем месяце, чтобы поднять всем боевой дух и дружбу».
«Конечно, здоровье — это капитал для научных исследований. Я поддерживаю это, — улыбнулся Лу Чжоу. «Дайте мне отчет о бюджете, и я покрою призы».
Ян Сюй улыбнулся и сказал: «Я это запомню».
После того, как Лу Чжоу пообедал, он вернулся в свой офис и включил свой

компьютер. Он начал работать над своей незаконченной работой с самого утра.
Несколько часов назад команда STAR закончила экспериментальный отчет и обобщила данные диагностики плазмы, которые они отправили на его рабочую электронную почту.
Открыв электронное письмо, Лу Чжоу загрузил вложение и начал внимательно его читать.
[Продольное волновое поле 51,14 Тл, ток плазмы 0 кА, время удержания плазмы 1,11 с, максимальное время 1,75 с, мощность вспомогательного нагрева 40 МВт, средняя плотность линии плазмы более 7,5 × 10 ^ 19 м-1, температура электронов 9,86 кэВ (около 1,1 миллиарда градусов).)…]
Лу Чжоу посмотрел на данные в электронной таблице и удовлетворенно кивнул.
Судя по одним только данным, последний эксперимент был вполне успешным.
Мы можем попробовать добавить водород для нашего следующего эксперимента.
Кроме того, мы должны как можно скорее решить схемы управления суперкомпьютером и плазмой. В противном случае время магнитного удержания не увеличится.
И водоохлаждаемый дивертор; если мы хотим приспособиться к более высоким температурам синтеза и удерживать плазму высокой плотности более 30 минут, нам, возможно, придется перепроектировать этот компонент.
Лу Чжоу размышлял об этом.
Внезапно он услышал торопливые шаги из коридора.
Вскоре он услышал, как кто-то стучит в дверь.
Лу Чжоу закрыл электронную почту и посмотрел на дверь.
"Заходи."
Когда Шэн Сяньфу вошел, он держал в руках газету, явно раздраженный.
"Это смешно!"
Он положил газету на стол Лу Чжоу.
Когда Лу Чжоу посмотрел на заголовок статьи, он поднял бровь.
Они… пытаются спровоцировать нас?

Глава 500: Хорошо потраченные 4 миллиарда юаней?
[WEGA превращается в STAR, правильно ли потрачены эти 4 миллиарда юаней?]
Этот заголовок предназначался для того, чтобы вызвать общественное обсуждение, в то время как основной текст статьи состоял из трех абзацев, чтобы объективно представить простое повествование о прошлом и настоящем STAR Stellarator.
Однако это так называемое объективное повествование состояло всего из пятисот слов.
И даже пятьсот слов были использованы только для того, чтобы проложить путь их предвзятому мнению.
Лу Чжоу увидел это и с интересом поднял брови. Он не мог не задаться вопросом, что планирует делать академик Чжоу; поэтому он продолжил читать статью.
Он быстро понял замысел статьи.
Проще говоря, эта научная статья преследовала две основные цели.
Первый заключался в том, чтобы облить этот горящий огонь холодной водой. Они объяснили 1-секундное время удержания плазмы с простой научной точки зрения, сказав, что это не было чем-то новым в области управляемого ядерного синтеза.
Затем он тонко указал на работу, проделанную командой проекта STAR, заявив, что все, что они сделали, это потратили 4 миллиарда юаней на покупку «подержанной машины» у кого-то другого.
Что касается центральной идеи статьи, помимо критики технического маршрута STAR Stellarator, они также сказали, что он «пытается произвести впечатление на людей», «тратит впустую ресурсы нашей страны» и «влияет на развитие управляемого ядерного синтеза».
Лу Чжоу, вероятно, мог догадаться, почему академик Чжоу это делает.
Это была не более чем попытка победить Лу Чжоу до того, как его крылья полностью вырастут.
Ведь инвестиции страны в область управляемого термоядерного синтеза были

ограничены. Если бы Лу Чжоу получил больше ресурсов, то, естественно, он получил бы меньше.
Повлияла ли эта статья?
На самом деле было немного.
Статья-комментарий, подписанная громким именем, имела определенное влияние на процесс принятия решений вышестоящим начальством.
Кроме того, эта статья не была обычной статьей.
Об этом написал сам Чжоу Чэнфу, руководитель группы проекта ИТЭР в Китае, а также директор Китайского международного центра выполнения ядерной термоядерной энергии.
Если бы эта статья была нацелена на какого-то неизвестного ученого, они были бы убиты только влиянием этой обзорной статьи.
Что касается Лу Чжоу…
Он оказал определенное влияние, но оно было ограниченным.
Это была сила и аура лауреата Нобелевской премии.
Но опять же, средние ученые не были достойны личных нападок со стороны Чжоу Чэнфу.
«Красиво написано». Лу Чжоу усмехнулся и перевернул газету.
Увидев, что Лу Чжоу не рассердился и небрежно отмахнулся от этого вопроса, Шэн Сяньфу не мог не спросить: «Ты не сердишься?»
Будь то профессор Ли Чанся, профессор Шэн Сяньфу или другие, технический костяк команды проекта STAR состоял из ученых среднего возраста, которым было за тридцать. Они часто не могли сдержать свой гнев.
В конце концов, если бы они могли управлять своим гневом и понимать философию безопасной игры, они бы не пришли работать на Лу Чжоу.
Лу Чжоу знал, что собирается спросить об этом, и улыбнулся, небрежно отвечая: «Вы видите, как академик Пань злится?»
«Я не знаю… Но как мы можем оставить все так?» — спросил Шэн Сяньфу, чувствуя себя несправедливым.
«Что еще мы собираемся делать? Написать научный обзор и раскритиковать токамак? Оскорбить большинство экспертов по управляемому ядерному синтезу? Лу Чжоу отбросил газету в сторону и сказал: «Почему я тогда все еще занимаюсь исследованиями, почему бы мне просто не стать репортером в газете…»
На самом деле, если бы он действительно хотел, он мог бы написать статью.
Если любая нерешенная техническая проблема была недостатком, то у каждого технического маршрута были недостатки.
Например, токамак представлял собой внешнее магнитное поле, связанное с магнитным полем, создаваемым плазменным током, что было эквивалентно работе десятков миллионов ампер в нестабильном турбулентном проводнике.
Серьезные проблемы, такие как скручивание, магнитный разрыв и повторное магнитное соединение, могут привести к краху всей системы. И последствия могут быть куда более опасными, чем стелларатор; это может привести к серьезному повреждению оборудования.
Это было одной из причин, по которой каждый эксперимент на токамаке проводился осторожно и тщательно. .
На самом деле Лу Чжоу иногда задавался вопросом, есть ли какие-нибудь новые идеи, которые могли бы прийти ему в голову. Он удивлялся, почему с математикой так легко иметь дело по сравнению с этим. Ведь он решил существование гладкого уравнения Навье-Стокса и проблемы турбулентности плазмы. Если бы только он мог также решить проблемы скручивания, магнитного разрыва и магнитного повторного соединения для всех.
Но опять же, даже Старый Чжоу не стал бы использовать такой нелепый аргумент, чтобы напасть на своего противника.
Он заметил, что Шэн Сяньфу выглядел так, будто не хотел терпеть эту потерю, поэтому Лу Чжоу заговорил медленно.
«Факты говорят громче слов, и наш результат — крупнейшая контратака.
«Сейчас ваша задача — подготовиться к эксперименту в августе.
«В следующий раз мы будем стремиться к тридцати минутам».
Выслушав тридцать минут, выражение лица Шэн Сяньфу изменилось; он выглядел

немного неохотно.
«Тридцать минут… Не слишком ли это сложно для STAR Stellarator?»
Даже с модернизированным дивертором с водяным охлаждением и улучшенной схемой управления Wendelstein 7-X едва смог достичь этого показателя.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Испугался?»
Шэн Сяньфу посмотрел на уверенное выражение лица Лу Чжоу и на секунду замер.
Он замолчал на некоторое время, прежде чем на его лице постепенно появилась ухмылка, возродившая его боевой дух.
— …Нет, я ничего не боюсь.
…
В академических кругах всегда существовала проблема иерархии власти.
Были люди на вершине академической иерархии, которые не говорили о конкретных академических проблемах. Вместо этого они включили вопросы морали, расы и даже политики в академические проблемы. Они также воспользовались пробелами в знаниях широкой публики и попытались пробудить в ней чувство справедливости и национализм, чтобы напасть на своих противников. Это была одна из распространенных тактик, используемых тиранами в академических кругах.
Китайское академическое сообщество обмануло даже такие известные международные имена, как Олд Цю.
Эти люди не рассуждали, не опровергали. Они лишь выборочно выбирали выгодные для себя факты и преувеличивали их.
Чжоу Чэнфу определенно был экспертом в использовании этой тактики.
Даже если бы Лу Чжоу захотел ответить на эту статью, это было бы сложно.
Однако Лу Чжоу на самом деле не нужно было этого делать.
Потому что конечный результат всегда был лучшим контраргументом.
Его никогда особо не заботило то, что сказал Чжоу Чэнфу.
Конечно, хотя ему было все равно, было много людей, которые заботились о нем.
Как академик Пан.
Несмотря на то, что старый академик был на пенсии, он внимательно следил за тем, что происходило в отрасли.
После того, как он прочитал статью, подписанную Чжоу Чэнфу, его первой реакцией было позвонить Лу Чжоу. Он пытался убедить Лу Чжоу ничего не делать из-за гнева. Если бы Лу Чжоу действовал импульсивно, он мог бы попасть в ловушку Чжоу Чэнфу.
Лу Чжоу, очевидно, уже знал это; поэтому он сказал академику Пану не беспокоиться.
Лу Чжоу точно знал, что делать и чего не делать.
Помимо академика Пана, там был также директор Университета Цзинь Лин, директор Сюй.
Характер директора Сюй был далеко не таким хорошим, как у академика Паня.
Проект STAR был одним из ключевых проектов для Jin Ling University. Кроме того, Лу Чжоу был гордостью Университета Цзинь Лин. У Старого Пана была история с Чжоу Чэнфу, но у директора Сюй ничего этого не было.
Лу Чжоу нашел директора Сюй. Он уже собирался обсудить с ним схему управления стелларатором, когда директор Сюй заговорил первым.
«Что с этим парнем Чжоу Чэнфу?»

Глава 501: Создание суперкомпьютера
Лу Чжоу был ошеломлен, когда услышал озабоченность директора Сюй, поэтому он улыбнулся и заговорил.
«На самом деле это не имеет большого значения, может быть, Старый Чжоу думает, что мое развитие идет слишком гладко, и беспокоится о том, что я превзойду его. Вероятно, он написал эту статью, надеясь, что я сбавлю обороты и подожду, пока он догонит меня».
Директор Сюй услышал слова Лу Чжоу и покачал головой.
«Твой менталитет настолько силен, что ты все еще можешь шутить со мной».

«Это не так уж важно, пошутить не так уж и сложно», — небрежно улыбнулся Лу Чжоу и сказал. «С точки зрения мистера Чжоу, он владеет управляемым полем ядерного синтеза. Очевидно, он хочет контролировать всех в этой области. Проще говоря, это не битва между Стелларатором и Токамаком. Независимо от того, что я исследую, пока он не контролирует проект STAR Stellarator, а мои исследования влияют на его авторитет в этой области, у него определенно будут негативные мнения обо мне».
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «… Вы хорошо видите всю ситуацию. Значит, тебе действительно все равно?»
— Мне действительно все равно, что он говорит. Лу Чжоу слегка улыбнулся и сказал: «Это могло повлиять на кого-то другого, но не на меня».
— …Ладно, если он пугает тебя своим авторитетом и делает что-то неподобающее, ты можешь сказать мне. Я не могу сильно помочь вам с вашими исследованиями, но все же могу помочь вам написать пару писем, — сказал директор Сюй. Он отвинтил крышку термоса и сделал глоток горячего чая. Затем он сделал небольшую паузу и сказал: «Не только я, ваш научный руководитель Старый Лу и весь университет Цзинь Лин на вашей стороне».
Лу Чжоу: «Если до этого действительно дойдет, я скажу тебе».
— Я рад слышать, что вы это говорите. Директор Сюй кивнул и сказал: «Больше всего меня беспокоит не то, что ваши исследования идут не так, как надо, а то, что вы не говорите о какой-то проблеме».
Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Вы, должно быть, шутите, я тот человек, который будет плохо обращаться с собой?»
«Хорошо, хватит об этом. Я знаю, что ты здесь не для того, чтобы говорить об этом. Директор Сюй улыбнулся и спросил: «Скажите, с какими проблемами вы столкнулись?»
Лу Чжоу сделал более серьезное выражение лица и заговорил.
«Причина, по которой я пришел к вам сегодня, заключалась главным образом в том, чтобы поговорить о проблемах программы».
«Проблемы с программой? Я порядочный в этом». Директор Сюй поставил термос и с интересом сказал: «Давайте послушаем. Даже если я не смогу ее решить, я могу порекомендовать пару академиков по информационным технологиям, которые могут».
Лу Чжоу: «Речь идет о схеме управления стелларатором».
— Схема управления Стелларатором? Директор Сюй нахмурился, услышав вопрос Лу Чжоу, и спросил: «Это… я действительно мало что об этом знаю. Можно уточнить?»
Лу Чжоу кивнул и объяснил конкретную проблему с академической точки зрения.
Короче говоря, будь то токамак или стелларатор, плазма высокого предназначения в термоядерных камерах была крайне нестабильной, и турбулентность могла возникнуть в любое время.
Магнитное поле, удерживающее плазму, было похоже на невидимую руку, а компьютер, управляющий катушкой внешнего поля, был подобен мозгу. Иметь только мозг было недостаточно, изменения в плазме могли произойти в одно мгновение. Люди не могли управлять компьютером, это могла делать только программа.
Институт Макса Планка был достаточно сведущ в этом отношении. Согласно схеме управления, созданной на основе модели плазменной турбулентности Лу Чжоу, время работы Wendelstein 7-X успешно увеличилось до 30 минут, чем шокировало весь мир.
Теперь, когда модель плазменной турбулентности Лу Чжоу была подтверждена Wendelstein 7-X, все, что нужно было сделать Лу Чжоу, — это подготовить надежную схему управления для его машины STAR.
В Институте перспективных исследований не было специалистов в области информационных технологий. С его скудными познаниями в области программирования он мог написать пару программ, но был далеко не в своей лиге, когда дело касалось программного обеспечения для крупномасштабных научно-исследовательских проектов.
Поэтому Лу Чжоу сосредоточил свое внимание на университете Цзинь Лин.
Факультет информатики Университета Цзинь Лин уступал только физическому факультету. Он был признан одним из самых высоких в Китае. Кроме того, сам директор Сюй был академиком Министерства промышленности и информационных технологий, поэтому обращение к нему за помощью было идеальной парой.

Выслушав объяснение Лу Чжоу, директор Сюй на мгновение задумался и сказал: «Проблемы, о которых вы говорили, это не только проблемы с программным обеспечением, верно?»
Лу Чжоу был немного смущен, когда сказал: «Да, это так».
Это было довольно стыдно. На данный момент машинному мозгу STAR не хватало не только программного обеспечения, но и аппаратных проблем, которые необходимо было решить.
Подобно созданию суперкомпьютера, все это требовало от профессионалов.
Профессор Сюй вздохнул и сказал: «Хорошо, тогда я соберу профессоров факультета информатики и сформирую небольшую команду. Мы поможем вам решить как аппаратную, так и программную проблему, а также схему управления… Могу я узнать, какой у вас бюджет?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Около миллиарда юаней».
Директор Сюй: «…»
Лу Чжоу немного поколебался и спросил: «Разве этого недостаточно?»
Я ведь не суперкомпьютер "Тяньхэ-2" строю, одного миллиарда точно хватит?
Директор Сюй мягко кашлянул и сказал: «… Ничего, достаточно. Я был просто немного удивлен».
На самом деле он хотел сказать, насколько богата индустрия управляемого ядерного синтеза, но было бы неуместно говорить об этом вслух.
У них были сотни миллионов на финансирование исследований, и любой исследовательский проект, который они передавали на аутсорсинг, мог финансировать бесчисленное количество профессоров.
Неудивительно, что Чжоу Чэнфу ревновал.
«Отдел информатики здесь может решить схему управления и проблему суперкомпьютера. Есть ли еще что-нибудь?"
Лу Чжоу собирался сказать, что больше ничего не было, но он внезапно вспомнил, как Ян Сюй говорил о спортивном мероприятии для персонала, поэтому он заговорил.
— Ах да, еще кое-что.
Директор Сюй: «Что за вещь?»
— Ничего важного. Просто наш институт планирует провести спортивное мероприятие, а наши спортивные залы еще строятся». Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Если это не слишком хлопотно, я хотел бы одолжить спортивную площадку или что-то в этом роде».
Когда директор Сюй услышал эту просьбу, он с улыбкой ответил: «Все? Легко, я позвоню в отдел по академическим вопросам. О да, декан Лю также говорил со мной о проведении спортивного мероприятия факультета. Как насчет того, чтобы найти время, чтобы провести его вместе?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, я не против».
Цзиньлинский институт перспективных исследований и Цзиньлинский университет 1 были частью семьи. Мало того, что они сотрудничали в исследовательских проектах, многие исследователи из Института перспективных исследований также занимали должности преподавателей в Университете Цзинь Лин. Спортивное мероприятие поднимет моральный дух каждого.
Также спортивные мероприятия были бы скучными, если бы не было большого количества людей; было бы намного веселее с большим количеством людей.
Поскольку Лу Чжоу согласился, директор Сюй улыбнулся и похлопал его по бедру. Он быстро сказал: «Хорошо, тогда это одна сделка. Мы предоставим место, а вы, ребята, позаботитесь о призах».
Лу Чжоу: «…»
Почему это похоже на…
В этом замешано какое-то странное согласие.
Как бы то ни было, у нас все равно не хватает денег.

Глава 502: Факультетские спортивные игры

Это было полной противоположностью тому, что ожидал Чжоу Чэнфу. Он ждал неделю и ничего не слышал от команды проекта STAR.
STAR не объявлял о каких-либо новых планах экспериментов и не видел, чтобы Лу Чжоу публично ответил на его научную обзорную статью.
Это было похоже на…
Его игнорировали…
Чжоу Чэнфу казалось, что его ударили из ниоткуда; это вызывало у него беспокойство.
Первоначально он думал, что после того, как Лу Чжоу увидит его статью, даже если Лу Чжоу не ответит статьей с опровержением, он, по крайней мере, немедленно начнет следующий эксперимент по контролируемому ядерному синтезу в надежде проявить себя.
И независимо от того, какой из них выбрал Лу Чжоу, это было бы выгодно для него.
Если бы Лу Чжоу выбрал первое, он не проиграл бы ему в способностях к написанию статей. Если Лу Чжоу выбрал последнее, по крайней мере, он мог получить представление о машине STAR.
Ведь он точно не знал, как обстоят дела с машиной STAR. Было ли оно «решило бежать только одну секунду» или «могло бежать только одну секунду», он понятия не имел.
Хотя он не испытывал оптимизма по поводу машины WEGA, это было лишь предположение, основанное на том факте, что немцы были готовы продать машину за 500 миллионов евро. Поэтому он не хотел говорить ничего слишком спорного и абсолютного. По крайней мере, он должен был быть осторожен со своими словами.
Чжоу Чэнфу был в своем кабинете и читал последний выпуск «Новостей ядерной промышленности Китая». Словно разговаривая сам с собой, он спросил: «Почему этот ребенок молчит?»
Цзян Лян тоже был озадачен. Логически говоря, у Лу Чжоу не было причин терпеть поражение.
Его глаза повернулись, когда в его голове появилась мысль.
«Может… Они действительно купили кусок хлама?»
Чжоу Чэнфу немного подумал и сказал: «Это возможно. Ведь машина WEGA списана с 2013 года. За эти шесть лет могло произойти что угодно».
С тех пор, как был запущен проект Wendelstein 7-X, машина WEGA была забыта и исчезла из памяти всех. Единственная информация о машине WEGA заключалась в том, что она все еще была в списке устройств лаборатории.
В конце концов, управляемый ядерный синтез не был популярным направлением. Важные исследования в основном были сосредоточены вокруг нескольких устройств ядерного синтеза, которые все еще работали. Никто не обратит внимание на устройство, которое не может дать никаких результатов исследований.
И если бы устройство не могло производить тезисы, то никто бы не знал, в каком положении находится устройство.
С самого начала Чжоу Чэнфу подозревал, что это оборудование неисправно. В противном случае немцам не было бы никакого смысла так легко соглашаться на продажу.
В конце концов, по его объективному мнению инсайдера, цена в 500 миллионов евро была немного дешевой…
Чжоу Чэнфу немного подумал.
«Посмотрим, что будет через несколько дней.
«Подождем до конца месяца».
Если бы они действительно купили кусок металлолома за 4 миллиарда юаней, тогда это было бы интересно…
…
Пока Чжоу Чэнфу обдумывал, как ему разыграть карты в своих руках, в Цзиньлине было прекрасное чистое голубое небо за тысячи миль.
В этот день сотрудники Цзиньлинского института перспективных исследований, а также профессорско-преподавательский состав Цзиньлинского университета наконец-то встретились на совместных спортивных играх.
Помимо традиционных видов легкой атлетики, таких как бег, бег с барьерами,

прыжки в высоту, прыжки в длину и эстафетный бег, существовало также множество видов спорта с мячом, таких как настольный теннис, футбол и баскетбол. Были также мероприятия, специально предназначенные для развития командной работы, такие как эстафета с мячом для настольного тенниса и трехэтапная гонка.
На церемонии открытия конкурсанты подняли национальный флаг. Их расставили по факультетским кафедрам и выкрикивали клятву спортивного мастерства. После вступительной речи директора это спортивное мероприятие наконец-то официально началось.
— Старый Тан, ты в порядке?
Профессор Лу Фанпин разминался перед стартом забега на стометровку. На самом деле он довольно сильно набрал вес за эти годы, но все еще в шутку дразнил профессора Тан Чживэя, который стоял рядом с ним на гоночной трассе.
Старый Тан услышал шутку своего друга и рассмеялся. Затем он сказал: «Тебе не нужно беспокоиться обо мне, просто беспокойся о себе и не ломай себе спину».
Старый Лу: «Я не пытаюсь тебя обидеть, но у тебя совсем не правильная осанка, ты не будешь разминаться?»
Старый Тан: «Разминка? Всего сто метров.
Старый Лу: «Ах, не вини меня, когда спотыкаешься и падаешь».
Когда рефери рядом с гоночной трассой поднял пистолет, два старых профессора закрыли рты и сосредоточились на гоночной трассе перед ними. Они оба планировали доказать друг другу, кто станет настоящим победителем.
«Все…
«Приготовьтесь…
«Бегите!»
В тот момент, когда с грохотом выстрелил пистолет, профессора побежали, как пара кроликов.
Однако в течение двух секунд произошло нечто неловкое.
Сначала ботинок Старого Танга слетел с его ноги и приземлился в паре метров от него. Затем Старый Лу, который бежал за ним, увидел, как ботинок слетел, и он упал на землю. Его даже чуть не свело судорогой от слишком сильного смеха.
Очевидно, что хороший бег не имел ничего общего с предварительной разминкой.
К счастью, беговая дорожка была сделана из мягкого полиуретана, поэтому падение было не слишком болезненным. Не говоря уже о том, что пивной живот профессора Лу помог ему уменьшить воздействие. Когда люди по обе стороны гоночной трассы болели за него, он все еще вставал, морщась.
Учителя и ученики, стоявшие по обеим сторонам беговой дорожки, изо всех сил старались подбодрить Старого Лу. Но падение на землю, несомненно, заставило бы его прийти последним.
Однако два старых профессора продолжали упорствовать. Они, спотыкаясь, дошли до финиша и получили аплодисменты учеников и учителей.
Внутри спортзала две команды сражались на баскетбольной площадке, защищаясь и гоняясь за мячом.
Это соревнование проводилось между Институтом перспективных исследований Цзиньлин и химическим факультетом Университета Цзинь.
Было очевидно, что спортивные состязания с мячом доставляли больше удовольствия, чем соревнования по легкой атлетике.
Вокруг баскетбольной площадки было еще много людей.
Конечно, это могло быть и просто из-за присутствия Лу Чжоу на корте.
Несколько случайных профессоров случайно посплетничали в классе, в результате чего все студенты факультетов математики, химии и физики узнали, что обладатель медали Филдса и Нобелевской премии собирается участвовать в этом спортивном мероприятии. Это поставило количество зрителей на совершенно другой уровень.
Однако Лу Чжоу не обращал внимания на зрителей; его внимание было сосредоточено на баскетбольных соревнованиях.
Последние полгода он был занят исследованиями. Он давно не тренировался так интенсивно.
Что касается того, сколько выстрелов он нанес…
Это не имело значения.
Игра в баскетбол была больше связана с развлечением.

Ведь все плохо играли.
Кроме того, он знал, что причина, по которой так много людей наблюдали за ним и подбадривали его, заключалась не в его искусной баскетбольной технике.
Какова была настоящая причина?
Действительно ли это был вопрос, на который нужно было ответить?
Очевидно, это было из-за его красоты…
Пара студентов-химиков стояла на краю баскетбольной площадки, наблюдая за игрой. Они начали хвастаться друг перед другом.
«Всякий раз, когда наш новый лектор по вычислительным материалам говорил о теоретической модели структуры электрохимического интерфейса, в его презентации в PowerPoint показывалась его фотография с лауреатом Нобелевской премии. Главное, что он на заднем плане фото, и видно только половину его лица. Я думаю, что это может быть даже фотошоп».
«Братан, это ничего. На каждом уроке наш профессор-экспериментатор будет говорить о том, какие мы бесполезные, и хвастаться тем, каким сумасшедшим был Бог Лу, когда он был ассистентом нашего профессора».
— Это профессор Ли?
"Конечно!"
«Вероятно, он просто хочет похвастаться тем, что его помощником был лауреат Нобелевской премии».
«Вздох, в чем смысл? Эти профессора целыми днями хвастаются перед нами, студентами бакалавриата».
Внезапно они услышали резкий голос из толпы позади себя.
— Ах, о чем вы, ребята, говорите?
Ученики повернули головы и увидели Ли Жунгена, заложившего руки за спину и улыбающегося им.
Студенты как будто увидели привидение и развернулись, чтобы разбежаться.

Глава 503: Я не ожидал, что ты будешь очень популярен
Перерыв.
Цянь Чжунмин сидел на краю баскетбольной площадки. Он задохнулся и посмотрел на Лу Чжоу, который сидел рядом с ним.
— Я не знал, что ты умеешь играть в баскетбол.
«Я многое умею». Лу Чжоу ухмыльнулся и вытер пот со лба воротником.
Внезапно кто-то протянул ему бутылку Gatorade.
Лу Чжоу оглянулся и увидел знакомую фигуру, стоящую там.
«Я видел, что ты сильно вспотел, поэтому я купил это для тебя».
Когда Хань Мэнци посмотрела на Лу Чжоу в его баскетбольной одежде, ее щеки немного потеплели.
До сих пор она всегда думала о нем как о парне зимой в плаще, а летом в футболке.
Она впервые видела его таким.
Не колеблясь, Лу Чжоу взял у нее бутылку Gatorade и поблагодарил.
"Спасибо."
"Пожалуйста." Хвост Хань Мэнци качнулся, как хвост белки, и она отбросила свои странные фантазии, подняв кулак. — Ты понял, Мастер!
"Ой ну спасибо!"
Видя, насколько энергичной она была, силы Лу Чжоу немного восстановились. Он улыбался и кричал вместе с ней.
Но, кстати говоря, она была на химическом факультете, верно?
Это действительно нормально, что она подбадривает меня?
Пока он думал об этой проблеме, Хань Мэнци уже ушел с покрасневшим лицом.
Когда Лу Чжоу поставил недопитую бутылку рядом с баскетбольным кольцом, он заметил, что брат Цянь задумчиво смотрит на него. У Лу Чжоу это вызывало подозрение.
"Какая?"

"… Ничего такого." Цянь Чжунмин поправил очки и сказал: «Это просто немного удивительно, я не ожидал, что ты станешь таким популярным».
Лу Чжоу: «Я популярен?»
Цянь Чжунмин серьезно спросил: «Не так ли?»
"… Немного." Лу Чжоу посмотрел на подбадривающих его студентов и почесал затылок. Затем он неловко сказал: «Наверное, потому что я такой красивый».
Цянь Чжунмин: «…»
Итоговый счет конкурса 52:37, победителем стал Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Лу Чжоу выкладывался на полную катушку в этом соревновании.
Единственная досада заключалась в том, что во второй половине игры брат Цянь, который был разыгрывающим, вообще не отдал ему мяч.
Брат Цянь завидует мне?
…
Проиграл не только химический факультет.
В течение следующих трех дней Институт перспективных исследований Цзиньлин преодолел все препятствия и успешно выиграл чемпионат.
Однако Лу Чжоу несла его команда…
Ночью, когда спортивное мероприятие закончилось, несколько преподавателей спортивного факультета собрались на верхнем этаже столовой Университета Цзинь Лин. Победителям, занявшим первое, второе и третье места, вручали грамоты и призы.
Призы не были экстравагантными; золотой призер индивидуальных соревнований выиграл часы стоимостью в десятки тысяч юаней, а серебряный призер выиграл телефон стоимостью менее десяти тысяч юаней. Что касается командных соревнований, то каждый получил свою долю призовых.
Церемония награждения прошла оживленно. Однако Лу Чжоу, который держал на сцене трофей, представляя своих товарищей по команде, совсем не чувствовал удовлетворения.
Ведь у Института перспективных исследований было огромное преимущество в возрасте. Отделениям Университета Цзинь Лин было нелегко собрать команду со средним возрастом около 35 лет. Не то чтобы они могли послать только молодых школьных советников, они должны были позволить участвовать и старым профессорам.
Кроме того, самым важным было то, что призы шли из кармана Лу Чжоу, что делало его еще более скучным.
«Международная конференция по управляемому ядерному синтезу состоится в Лос-Анджелесе в следующем месяце. Вы планируете поехать туда?»
Профессор Ю Цзиньсун задал этот вопрос Лу Чжоу, когда они сидели за обеденным столом.
Профессор Ю был одним из немногих профессоров физики плазмы на физическом факультете Университета Цзинь Лин. Он выполнял совместный исследовательский проект с научно-исследовательским институтом стелларатора STAR по плазменным реакциям внутри реактора стелларатора.
Кроме того, он также играл роль технического консультанта группы экспертов по программному обеспечению, созданной Университетом Цзинь Лин для схемы управления машиной STAR и суперкомпьютерного оборудования.
Когда Лу Чжоу услышал, как он говорит на эту тему, он улыбнулся и сказал: «Я мог бы присутствовать, почему?»
Международная конференция по управляемому ядерному синтезу считалась научной конференцией самого высокого уровня во всей области ядерного синтеза. .
Он был организован Международным агентством по атомной энергии со штаб-квартирой в Вене. Конференция была призвана предоставить платформу для ученых в области управляемого ядерного синтеза, а также для тех жадных людей из промышленности, которые интересовались коммерческими термоядерными реакторами… На самом деле «жадный» было бы неправильным прилагательным. Это должны быть те, кто был достаточно «смелым», чтобы смотреть в будущее и инвестировать в исследования и разработки.
Ведь ни одно великое дело не может быть осуществлено без денег.
Лу Чжоу явно не хотел упускать возможность пообщаться со сверстниками.
Кроме того, он мог бы использовать эту возможность, чтобы положить конец своей

работе в Принстоне.
Профессор Ю Цзиньсон улыбнулся и сказал: «Дело в том, что двое моих студентов записались на эту конференцию. Однако я занят некоторыми делами, поэтому я не могу идти. Если вы не заняты, я хотел бы узнать, не могли бы вы позаботиться о них?
В этом не было ничего особенного, поэтому Лу Чжоу согласился.
— Конечно, они могут пойти со мной.
Профессор Ю произнес тост за Лу Чжоу и сказал: «Тогда большое вам спасибо».
…
Ужин продолжался до девяти часов вечера.
Лу Чжоу кормили довольно большим количеством алкоголя. Несмотря на то, что его устойчивость к алкоголю была довольно хорошей, благодаря системе, усиливающей его метаболические способности, он все же немного спотыкался, когда выходил на улицу.
Ван Пэн стоял снаружи рядом с автомобилем с их национальным флагом, когда увидел, как Лу Чжоу, спотыкаясь, выходит из главного входа в столовую. Он только что выкурил сигарету и выбросил окурок в мусорное ведро.
Он долгое время водил Лу Чжоу, поэтому знал, что Лу Чжоу не любит запах сигарет. Каждый раз, когда ему хотелось закурить, он курил, когда Лу Чжоу не было рядом.
Лу Чжоу сел на пассажирское сиденье и пристегнул ремень безопасности, прежде чем небрежно спросил: «Ты ел?»
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Я уже сделал. Куда?"
«Чжуншань Интернэшнл».
"Ok."
Он завел двигатель, и вскоре они уже выезжали из университетского городка.
Лу Чжоу, сидевший на пассажирском сиденье, нахмурил брови. Он почувствовал, как его телефон в кармане завибрировал, поэтому вынул его и взглянул на экран.
Неудивительно, что Сяо Ай снова беспокоил его.
Сяо Ай: [Мастер, у вас новая почта. Вы покупаете суперкомпьютер? Я так счастлив! (/▽)/▫]
Лу Чжоу подавил желание заснуть. Он зевнул и напечатал.
[Вы читали мое письмо?]
Сяо Ай: [Эй! Разве ты не говорил, что Сяо Ай может это прочитать? (°△°|||)]
Вообще-то, кажется, я это говорил.
В конце концов, эта штука питается информацией, а без еды она не вырастет.
Лу Чжоу немного подумал и напечатал.
[У меня есть планы купить суперкомпьютер… Но эта штука очень дорогая, и она для термоядерной машины, так что даже не думай об этом.]
Сяо Ай: [Но я могу тебе помочь. (o_o)]
Пальцы Лу Чжоу легли на экран. Затем он нерешительно напечатал.
[Ты можешь мне помочь?]
Сяо Ай: [Да! Я не знаю, что именно я должен делать, но мои способности к обучению очень сильны! (^.^)]
Лу Чжоу посмотрел на глупые смайлики и совсем не был убежден.
Однако держать Сяо Ай в режиме ожидания тоже было плохой идеей.
Если бы это было возможно, он бы скорее нашел способ использовать Сяо Ай.
Лу Чжоу посмотрел вниз и немного подумал.
"… Я подумаю об этом."
Ван Пэн, сидевший за рулем, вдруг услышал это из ниоткуда.
"… Подумать о чем?"
«О, ничего…»
Лу Чжоу рыгнул, и от него пахло алкоголем. Он откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза и начал думать.
Я должен сделать это?
Это стоит учитывать.

Глава 504: Направление в Лос-Анджелес

Лу Чжоу всегда был осторожен с Сяо Ай.
Несмотря на то, что он исследовал его основное программное обеспечение, по сей день оставалось еще много вещей, которые он не до конца понял.
В конце концов, это не была какая-то передовая технология, которую он изобрел сам; это было дано ему системой.
Он все еще не знал, есть ли скрытые опасности внутри Сяо Ай.
Однако Лу Чжоу решил, что стоит попробовать.
Если бы Сяо Ай действительно мог быть полезен, это, несомненно, стало бы для него огромной помощью.
Однако его уровень информатики был на дне всех его дисциплин.
Но он считал, что это один из трех столпов современной науки. По мере того, как его исследования продолжали погружаться глубже в неизвестное, масштабы его исследований продолжали расширяться. Ценность информатики будет постепенно раскрываться.
Через несколько дней после спортивного мероприятия факультета Лу Чжоу привел в порядок собранные данные последнего эксперимента с машиной STAR. Он также раздал задания своим исследователям и начал готовиться к поездке в Лос-Анджелес.
Профессор Ли Чансия ехал с ним на Международную конференцию по управляемому ядерному синтезу, так как ему нужно было сделать доклад на конференции. Менеджер Сунь Чэнву и главный инженер Цао из Baosheng Group также собирались.
Причина, по которой управляющий Сунь и инженер Цао уехали, была проста: очевидно, они хотели развивать свой международный рынок.
Конечно, помимо этих троих, с Лу Чжоу шли еще двое аспирантов.
За день до отъезда Лу Чжоу отправился в университет Цзинь Лин, чтобы решить некоторые вопросы. Он также посетил физический факультет и встретился с двумя аспирантами профессора Ю Цзиньсуна.
"Вы ребята?"
«Я Фэй Цзинти».
— Я Дайан Чили.
Одно называется аморфным твердым телом, другое называется электромагнитной силой. 1
Когда Лу Чжоу услышал эти два имени, он не мог не спросить: «Ребята, у вас есть друг по имени Нин Джутай?» 1
Брат Дайан и Брат Фей на секунду остановились и посмотрели друг на друга, прежде чем неловко улыбнуться.
«…У нас нет друга с таким именем, но есть друг, который все еще учится в магистратуре».
Лу Чжоу: «Как его зовут?»
Фэй Цзинти неловко сказал: «Лю Ти». 1
Лу Чжоу: «…»
…
Лу Чжоу не волновало, есть ли у профессора Юя странное отношение к именам, звучащим в физике. Он все же договорился с братом Дайаном и братом Фэем о времени и месте встречи перед отъездом.
В этом году Международная конференция по управляемому ядерному синтезу состоится 1 июля. Место было в отеле InterContinental в центре Лос-Анджелеса. Чтобы иметь больше времени, они решили выехать на два дня раньше, вылетев 29 июня.
В день отъезда отряд сначала вылетел в Шанхай, а затем пересел из Шанхая на самолет, направляющийся в Лос-Анджелес.
Как только инженер Цао сел в самолет, он тут же закрыл глаза и начал дремать.
«Я ненавижу летать». Фэй Цзинти посмотрел на землю, которая постепенно становилась меньше, и вздрогнул, когда сказал: «Я чувствую себя небезопасно, когда нахожусь так далеко от земли».
Сидевший рядом с ним Дайан Чили насмешливо сказал: «Не волнуйтесь, со статистической точки зрения вероятность того, что вы упадете с неба, намного ниже, чем вероятность того, что вы выиграете джек-пот в лотерею».
Фэй Цзинти возразил: «Но с точки зрения квантовой механики нельзя исключать любую возможность, пока самолет не будет повторно обнаружен наземной

радиолокационной станцией».
«Квантовая механика работает иначе. Вы двое идите отдохните, не сглазьте на нас.
Лу Чжоу, сидевший рядом с ними, больше не мог слушать. Он не мог не прервать их спор.
Говорить об авиакатастрофе в самолете было нехорошо.
Только сейчас он заметил, что многие пассажиры смотрят на них с недовольным выражением лица.
Когда Лу Чжоу сказал это, двое болтунов сразу поняли свою ошибку и закрыли рты.
Внезапно белый парень, сидевший рядом с Лу Чжоу, спросил с плохим китайским акцентом: «Ребята, вы собираетесь на научную конференцию?»
Удивленный Лу Чжоу посмотрел на старика и с любопытством спросил: «Откуда ты знаешь?»
«Потому что я часто посещаю научные конференции. К тому же я немного знаю китайский, поэтому я слушал ваш разговор, — с улыбкой сказал старик. «Надеюсь, вы не возражаете, если я спрошу, мне просто любопытно… Вы, ребята, исследователи физики?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Мои коллеги — исследователи в области физики, я — математик, я немного разбираюсь в физике».
Ли Чанся: «…»
Фей Цзинти: «…»
Диан Цили: «…» .
Поскольку профессор Лу сказал, что он немного разбирается в физике…
Значит ли это, что они ничего не знали о физике?
Менеджер Сан, который ничего не сказал, коснулся своего лба и улыбнулся, когда сказал: «Это исследователи, а я просто неспециалист. Я немного разбираюсь в школьной физике, но что касается бакалавра и выше, я оставлю это исследователям».
Старик улыбнулся и сказал: «Все хорошо, я исследователь, но я также и мирянин. Я немного разбираюсь в физике конденсированных сред, но мои исследования в основном сосредоточены на материаловедении. А вы, ребята?
Профессор Ли Чанся: «Физика плазмы».
Старик кивнул и сказал: «Я слышал об этом раньше, это очень эзотерическая область».
Встретиться с кем-то из академических кругов в самолете было маловероятно.
Летать было скучно, и было слишком рано начинать корректировать график сна. Поэтому они начали болтать.
По словам старика, несколько дней назад он ездил на международную конференцию по материаловедению в Шанхае, а сейчас возвращался в Америку.
Лу Чжоу показалось, что этот человек выглядит знакомым, поэтому он с улыбкой спросил: «Могу ли я узнать, как вас зовут?»
«Мунги Джи Бавенди». Профессор Бавенди улыбнулся и весело спросил: «А вы?»
Когда Лу Чжоу услышал это имя, он на секунду остановился.
Бавенди?
Это такое совпадение, как я наткнулась на него?
«… Лу Чжоу».
Когда Бавенди услышал имя Лу Чжоу, он был ошеломлен и удивлен.
«Лу Чжоу? Ты тот самый Лу Чжоу? Это… Это такое совпадение.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Какое совпадение, я не ожидал встретить тебя здесь».
Профессор Ли Чанся: «Вы знаете друг друга?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Вроде как, но мы общались только по работе. Это наша первая личная встреча».
Лу Чжоу вспомнил, что давным-давно, когда он еще получал степень бакалавра в Университете Цзинь Лин, профессор Бавенди был рецензентом его диссертации.
Лу Чжоу все еще помнил, что диссертация была о вычислительных материалах.
В то время вся область вычислительных материалов была новой дисциплиной, которая была весьма непопулярна. Но спустя несколько лет эта новая дисциплина стала

становиться все более популярной в международном научном поле. Стало намного проще финансировать рецензента диссертации.
Во время полета профессор Бавенди и Лу Чжоу много говорили о материаловедении.
Особенно область углеродных наноматериалов, с которой они оба были знакомы.
Во время их беседы Бавенди начал рассказывать о недавнем развитии исследований углеродных наноматериалов.
«… Я не знаю, обращали ли вы внимание на Международную встречу IEEE по электронным устройствам. Несколько месяцев назад на конференции профессор Банерджи из Калифорнийского университета в Санта-Барбаре сообщил о своих последних исследованиях в области технологии углеродных взаимосвязей».
Лу Чжоу: «Технология углеродного соединения?»
"Вот так." Профессор Бавенди улыбнулся и сказал: «Проще говоря, они разработали компьютерный чип и заменили медь в чипе наноматериалом на основе углерода. Я слышал, что IBM заинтересована в их исследованиях. Это очень модное направление исследований. Могу поспорить, что после того, как вы прочитаете их диссертацию, вам будет интересно».
Использование углеродного наноматериала для компьютерных чипов?
Это звучит интересно.
Лу Чжоу связал это со своим недавним прорывом в области синтеза проводов SG-1 и внезапно заинтересовался.
«Это звучит интересно, если у меня будет время, я обращу на это внимание».
Во время полета они много разговаривали.
Поскольку был кто-то, с кем Лу Чжоу мог обсудить академические проблемы, хотя полет был утомительным, он не думал, что это было скучно.
После дюжины или около того часов полета самолет наконец приземлился на взлетно-посадочной полосе аэропорта Лос-Анджелеса.
Спустившись по трапу, профессор Бавенди и Лу Чжоу обменялись рукопожатием и попрощались.
«Если у вас есть возможность, вы можете навестить меня в Массачусетском технологическом институте. До свидания."
Лу Чжоу пожал руку профессору Бавенди и, улыбаясь, сказал: «Приятного путешествия. Если вы когда-нибудь приедете в Цзиньлин, вы также можете навестить меня в университете Цзиньлин».
После того, как их пути разошлись, Лу Чжоу нашел два такси возле аэропорта. Команда направилась прямо к отелю InterContinental, где должна была состояться встреча.
Лу Чжоу прошел через вестибюль отеля и уже собирался идти к лифту.
Внезапно он услышал голос, доносившийся сбоку.
«Здравствуйте, вы профессор Лу?»

Глава 505: Международная конференция по управляемому ядерному синтезу
Лу Чжоу остановился и посмотрел на человека, задавшего вопрос.
"Кто ты?"
«Михир Бендербауэр, председатель и главный технический директор Tri Alpha». Бендербауэр протянул правую руку к Лу Чжоу и с улыбкой сказал: «Приятно встретить вас здесь».
Три Альфа?
Лу Чжоу поднял брови.
Очевидно, он слышал о «Три Альфе», одной из крупнейших компаний в области управляемого термоядерного синтеза.
Это была частная коммерческая контролируемая компания по ядерному синтезу. Головной организацией этой компании была Google, компания с «чистым энергетическим комплексом».
Чтобы ускорить экспериментальный прогресс машины Tri Alpha C2-U, Google использовал свое преимущество в разработке программного обеспечения и разработал

для них специальный «Алгоритм оптометриста». В этом алгоритме использовался метод стохастических возмущений в сочетании с человеческим выбором для более эффективного создания плазмы, необходимой для эксперимента по ядерному синтезу.
Google был не единственным сумасшедшим; Сама Tri Alpha также была очень конкурентоспособной. Компания самостоятельно разработала машину «обратной конфигурации (FRC)». Снаружи эта машина выглядела как длинный цилиндр с несколькими небольшими цилиндрическими камерами внутри цилиндра. Эта машина могла повышать температуру плазмы намного эффективнее, чем обычный микроволновый нагрев.
Не было никаких сомнений в том, что алгоритм оптометриста и машина конфигурации с обращенным полем считались передовыми технологиями в области управляемого термоядерного синтеза.
Тем не менее, Лу Чжоу всегда чувствовал, что они обращают внимание и сосредотачиваются на странных местах.
В конце концов, ни продвинутый алгоритм взаимодействия человека с компьютером, ни более быстрый способ повышения температуры плазмы не были трудным узким местом в области управляемого ядерного синтеза.
Лу Чжоу пожал ему правую руку и сказал: «Мне тоже приятно познакомиться с тобой… Тебе что-то нужно от меня?»
Бендербауэр улыбнулся и сказал: «Мы можем поговорить наедине?»
Лу Чжоу посмотрел на профессора Ли Чанся и отдал ему свой чемодан.
"Извините, что беспокою вас."
Профессор Ли Чанся улыбнулась и сказала: «Все в порядке, я сначала поднимусь наверх».
Лу Чжоу: «Хорошо, я буду через секунду».
Лу Чжоу последовал за Бендербауэром и направился в кафе рядом с отелем.
Когда они нашли тихое место, чтобы сесть, Бендербауэр взял меню.
"Вы хотите что-нибудь?"
“Мокко это хорошо.”
— Один мокко и один черный кофе, пожалуйста.
"Хорошо, сэр." Официант быстро записал их заказ в блокнот и ушел, взяв с собой меню.
Вскоре к их столу прибыл кофе.
Лу Чжоу посмотрел на кофе на столе и откинулся на спинку стула. Затем он спросил: «Теперь ты можешь сказать мне, о чем ты собираешься со мной говорить?»
Бендербауэр положил переплетенные пальцы на стол и с интересом посмотрел на Лу Чжоу. — Я слышал, вы интересуетесь исследованиями в области ядерного синтеза?
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, это очень сложный и содержательный исследовательский проект».
Бендербауэр: «Могу ли я спросить, имеет ли это духовное или финансовое значение?»
Лу Чжоу: «Что ты имеешь в виду?»
— Именно то, что я только что сказал. Бендербауэр сделал глоток кофе, горечь заставила его сморщиться. Он бросил два кубика сахара в свою чашку и посмотрел на Лу Чжоу, когда сказал: «Если это последнее, почему бы тебе не подумать о работе со мной?»
"Ах, да?"
«Будь то миллиард или два миллиарда долларов, это деньги других людей. Это не твое. Если мы объединим усилия, мы сможем расширить нашу компанию, а затем стать публичной. 10 миллиардов или 100 миллиардов, все возможно.
«Что вы думаете о моем предложении? Господин гениальный профессор Лу, самый молодой лауреат Нобелевской премии в истории, — Бендербауэр с улыбкой сказал, — я могу обещать вам, что у вас будет не менее 5% капитала, и его стоимость намного превзойдет ваше воображение».
Он…
Пытается переманить меня на свою сторону?
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой, когда услышал эту просьбу. Он поставил свою чашку кофе.
«Сначала я думал, что вы планируете говорить об устройстве FRC.
«Спасибо за кофе, но тоже не спасибо. Я не могу тебе помочь.

Бендербауэр явно не ожидал, что Лу Чжоу так быстро откажется, поэтому на секунду замолчал.
Он увидел, как Лу Чжоу встал, и не мог не спросить: «... Почему?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «В китайском языке есть старая поговорка: те, у кого разные убеждения, не должны работать вместе».
Бендербауэр был поражен. Он посмотрел на Лу Чжоу и недоверчиво спросил: «Только не говори мне… Ты действительно планируешь осуществить ядерный синтез?»
Лу Чжоу: «Почему бы вам не задать этот вопрос исследователям в вашей компании? Я уверен, что они дадут вам более надежный и строгий ответ с точки зрения профессионала».
«Я не говорю с ними об этой проблеме, это бессмысленно. Их ответ всегда один и тот же». Бендербауэр покачал головой и сказал: «Тот, кто делает ставку на десять лет вперед, — гений, любой, кто делает ставку на двадцать лет, — тупица».
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Какое совпадение, мой ответ такой же».
…
1 июля.
Официально началась Международная конференция по управляемому ядерному синтезу.
В первый день конференции Дайан Чили и Фей Цзинти позавтракали и, зевая, пришли в лекционный зал. Они вошли в первый семинар конференции и нашли место в заднем ряду.
Их руководитель, профессор Ю Цзиньсон, не смог прийти из-за неотложных дел. Поэтому, прежде чем они попали сюда, профессор Ю Цзиньсон поставил перед ними особые задачи. Он не только указал, какие семинары они должны были посетить, но и попросил их делать подробные записи о семинаре.
Поэтому они не могли, как обычно, бездельничать на конференции.
Вскоре начался отчет о семинаре.
Человеком на сцене был профессор Ботам из Центра термоядерной энергии Калхэма. Его отчет был посвящен открытию эксперимента по взаимодействию с плазмой.
Пара достала свои тетради. Независимо от того, поняли они семинар или нет, они все же чувствовали, что должны делать заметки о важных частях.
Когда семинар был наполовину закончен, веки Фэй Цзинти отяжелели, и он внезапно понизил голос, когда сказал своему другу: «За последние шесть месяцев чтения тезисов я обнаружил кое-что очень интересное».
Диан Чили: «Что?»
Фэй Цзинти: «Если вы объясните очень простую концепцию, используя академическую терминологию, вы можете запутать любого».
Диан Чили: «Как что?»
Фэй Цзинти: «Так же, как и так называемое «тривиальное» содержание, которое мы находим в диссертациях. Может быть, автор диссертации имел в виду только то, что лаборант, отвечавший за проверку диссертации, посчитал ее «тривиальной». Или такие предложения, как «согласно нашим статистическим прогнозам», что в основном означает «мы только что сделали оценку, не принимайте ее всерьез».
Диан Чили: «Можете привести более конкретный пример?»
Фэй Цзинти: «Более конкретный пример? Как тезис, который вы сейчас держите, посмотрите на последние несколько строк. «Мы надеемся, что наше исследование сможет мотивировать ученых на более глубокое изучение этой области…»»
Дайан Чили полюбопытствовал. "Что это значит?"
Fei Jingti: «Это означает, что я закончил, кто еще хочет это делать, может продолжать это делать. Я этого не делаю».
— Пфф… —
Дайан Чили тихо рассмеялся и стукнулся лбом о стол.
Фэй Цзинти был сбит с толку и взглянул на него.
Этот парень действительно находит это таким забавным?
Профессор Ботэм стоял на сцене, повернувшись спиной к доске, заполненной вычислениями. Он говорил теплым и медленным голосом.
«… Мы использовали гармонику XUV высокого порядка, генерируемую взаимодействием высокоинтенсивного лазера и плазмы, для измерения структуры плазмы с высоким разрешением изображения.

«Как показано в PowerPoint, мы получили очень интересный набор данных из наблюдений и сделали ряд выводов на основе этих результатов.
«Это включало многомасштабный анализ нелинейного роста и сжатой турбулентности… Это непростая задача. К счастью, мы добились незавершенных результатов».
В зале поднялось волнение, когда ученые и эксперты перешептывались.
«… Если Центр термоядерной энергии Калхэма действительно решил эту проблему, то это послужит теоретической основой для решения проблемы разрыва магнитной поверхности в токамаке».
«Я не могу в это поверить… Как вы думаете, их данные надежны?»
— Не знаю, мне придется провести собственное расследование.
Профессор Ботам остался доволен болтовней, происходившей вокруг него, и на его лице появилась самодовольная улыбка.
Как он и ожидал, результаты их исследований оказались достаточно удивительными, чтобы удивить людей.
Вскоре была сессия вопросов и ответов.
Профессор Ботэм посмотрел на первого человека с поднятой рукой и кивнул.
— Сэр, у вас есть вопрос?
Лу Чжоу встал и посмотрел на вычисления на доске. Затем он открыл рот и заговорил.
«Если мое предположение верно, вы использовали метод дифференциальной геометрии для решения нелинейных уравнений».
Профессор Ботам поправил очки и посмотрел на китайского ученого. Затем он нахмурился и сказал: «Правильно, есть проблема?»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Интеграция L-образного многообразия для решения такого нелинейного преобразования топологии неверна. Ваш метод неверен, вы не можете использовать L-коллектор вот так.
Ботэм не рассердился на тот факт, что его допрашивали. Вместо этого он рассмеялся.
Затем он ответил саркастическим тоном: «Я не знаю, как вы пришли к такому выводу. Но на мой взгляд, это ерунда. В моих расчетах нет проблем, я точно знаю, как пользоваться L-манифолдом. Мне не нужно, чтобы ты меня учил».
Ученые подняли шум в лекционном зале.
Лу Чжоу посмотрел на толпу в зале и кашлянул.
«Я тот, кто создал L-манифольд».

Глава 506: Бесполезные заметки
Сразу же после того, как Лу Чжоу сказал это предложение, в лекционном зале на несколько секунд воцарилась тишина.
После этого в лекционном зале начался переполох.
Лу Чжоу мог ясно слышать оттенок тихого смеха, скрытого в разговорах.
Очевидно, когда он сказал, что именно он создал L-манифольд, многие люди узнали его личность.
Было также много людей, которые были в замешательстве, и эти люди терпеливо ждали развития ситуации.
Ведь не все будут знать о «тривиальном содержании»; это было только специально для тех, кто читал соответствующую литературу.
Большинству ученых было нелегко прочитать все статьи в своей области, не говоря уже о чтении научных работ в других областях.
Если кто-то не изучал дифференциальную геометрию и уравнения в частных производных углубленно и не исследовал доказательство существования гладкого решения уравнения Навье – Стокса, то он, вероятно, не знал, что такое L-многообразие.
Не говоря уже о том, что прошло меньше года с тех пор, как уравнения Навье-Стокса были решены в задаче тысячелетия.
Конечно, поскольку исследования профессора Ботэма были в этой области, он довольно много знал об L-манифольде. Очевидно, он знал, кто был изобретателем L-

манифольда.
Но даже при этом большинству людей было трудно вспомнить лицо из чужой страны.
Забудьте об иностранном лауреате Нобелевской премии, он даже не признал лауреата Нобелевской премии своей страны!
Не то чтобы к бумагам были прикреплены фотографии…
Морщинистое лицо профессора Ботама покраснело, он долго смотрел на Лу Чжоу и ничего не мог сказать.
Вы просто математик, что, черт возьми, вы знаете о многообразии L… Я, очевидно, не могу этого сказать.
Он глубоко вздохнул и решил стиснуть зубы.
— Где я ошибся?
Честно говоря, он не считал себя неправым.
Ведь перед тем, как выйти на сцену, он многократно прорабатывал свою диссертацию.
И сколько бы раз он ни проверял, он был убежден, что его процесс расчета совершенен.
Ботам явно не признал своей ошибки.
Лу Чжоу вздохнул.
«Можно я воспользуюсь доской?»
Несмотря на то, что профессор Ботэм не был убежден, он все же сделал приглашающий жест.
Его и так унижали, поэтому он должен попытаться казаться великодушным.
Профессор Ботам смотрел, как Лу Чжоу идет к сцене. Он бесстрастно смотрел на Лу Чжоу, успокаивая себя.
С другой стороны, под пристальным взглядом ученых Лу Чжоу вышел на сцену.
Он взял ластик с мультимедийной лекционной станции. Он посмотрел на доску и на мгновение задумался. Затем он начал стирать среднюю часть доски.
Лу Чжоу не заметил, насколько чопорным был профессор Ботам. После того, как он стер доску, Лу Чжоу отбросил ластик в сторону и взял с лекционного места кусок мела.
«У вас фундаментальное непонимание относительно L-манифольда. Дифференциальная геометрия — очень эффективный инструмент для решения дифференциальных уравнений в частных производных. Однако его нельзя применять напрямую, как другие методы. Прежде всего, мы должны построить билинейный оператор B'…»
Подобные ситуации были очень распространены в области математической физики.
Возникновение интересного математического инструмента. Физики не до конца поняли этот инструмент, но это не помешало им его использовать.
Потому что, если бы они были правы, они могли бы сделать физическое открытие.
Если бы они были неправы…
Тогда они могли бы, по крайней мере, написать статью, демонстрирующую, что математический инструмент нельзя применять таким образом.
Лу Чжоу заговорил, заполняя часть, которую он стер.
[μ(t)=e^(t△)·μ0+∫e^(t-t')△B(μ(t'), μ(t'))dt']
«Задаем векторное поле дивергенции Шварца μ0 к уравнению и задаем интервал времени I ⊂ [0, + ∞). Затем определим обобщенное решение N5 нелинейного уравнения как подчиняющееся интегральному уравнению μ с непрерывным отображением t, т.е. μ→N5df(R3)…»
Профессор Ботам посмотрел на строки вычислений на доске, и у него заболела голова.
Хотя Лу Чжоу не двигался в быстром темпе, он никогда не останавливался.
Ботэму было трудно угнаться за ходом мыслей Лу Чжоу.
Если Лу Чжоу подготовил все это, чтобы доставить ему неприятности, тогда… что угодно. .
Но если бы Лу Чжоу подумал обо всем этом на месте…
Тогда это было бы ужасно!
Ботэм потратил неделю, чтобы подготовить содержание, которое он написал на доске ранее…

По сравнению с профессором Ботэмом, ученые, сидевшие в толпе, были еще более бестолковыми…
Чтобы прослушать этот семинар, они долго изучали тезис из Калхэмский центр термоядерной энергии. Но теперь кто-то сказал им, что расчеты в диссертации неверны?!
???
Извините меня?
Как и ожидалось, новые открытия в физике произошли не так просто.
Конечно, кроме большинства запутавшихся, было небольшое количество ученых, которые действительно слушали и понимали содержание на доске.
Это были единственные люди в лекционном зале, которые могли оценить ценность этих вычислений.
И для Лу Чжоу этого было достаточно.
Лу Чжоу записал последнюю строчку вычислений и посмотрел на доску. Он быстро проверил свою работу и кивнул.
«Это в основном так.
«Несмотря на то, что нет никаких новых открытий в физике, это все равно очень интересное явление.
«Я плохо разбираюсь в токамаке. Только на основании этих выводов я не могу составить мнение о проблеме разрыва магнитной поверхности. Однако, на мой взгляд, из-за неопределенности внутреннего тока в плазме, даже если мы создадим идеальную катушку внешнего поля, будет трудно контролировать магнитное поле внутри реактора…»
Лу Чжоу положил мел на лекцию. станции и кивнул в сторону Ботэма. Затем он развернулся и ушел со сцены.
В тот момент, когда он сошел с лекционной сцены, лекционный зал наполнился бурными аплодисментами.
Вскоре запутавшиеся ученые перестали мечтать и присоединились к аплодисментам.
Аплодисменты эхом отозвались в ушах профессора Ботэма. Он смотрел, как Лу Чжоу выходит из лекционного зала, и ничего не мог сказать. Наконец, он молча достал свой телефон и сфотографировал доску.
Это его очень расстроило.
Тем не менее, он все же кое-чему научился на этом семинаре…
…
Диан Чили тупо уставился на вычисления на доске. Он совершенно забыл о том, что такое ноты; он потерял дар речи.
Кто я?
Где я?
Чей семинар я слушаю?
Внезапно брат Фэй, сидевший рядом с ним, глубоко вздохнул.
«Профессор Лу действительно чокнутый…»
Хотя они ничего не понимали, они не чувствовали себя слишком расстроенными.
Он был готов поспорить, что даже если их руководитель, профессор Ю Цзиньсон, сидит здесь, он тоже ничего не сможет понять.
Диан Чили тупо кивнул и сглотнул.
«Да…»
Когда он посмотрел на свои заметки, он внезапно понял серьезную проблему.
«О да, мы только что закончили писать эти заметки…»
Фэй Цзинти горько улыбнулся.
— Наверное, они бесполезны.
Менее чем через полчаса их записи оказались ошибочными.
Мне жаль этого британского профессора…
Они переглянулись, не находя слов.
Черт возьми!
Почему мы проснулись так рано для этого?

Глава 507: Сравнение технологий
То, что произошло на семинаре, было лишь незначительным беспокойством для Лу Чжоу.
Он не проводил никаких исследований на токамаке. Следовательно, он явно не читал диссертацию Калхэмского центра термоядерной энергии.
Основная причина, по которой он посетил эту научную конференцию, заключалась в сегменте «технической выставки». Он проснулся слишком рано в первый день конференции, поэтому попал на случайный семинар, вызвав предыдущий инцидент.
Исправив ошибку профессора Ботама, Лу Чжоу вышел из лекционного зала. Он уже убил довольно много времени, поэтому не спеша побрел к выставочному залу технологий.
По сравнению с научной конференцией, проходившей поблизости, в выставочном зале технологий был другой уровень оживления.
То, что было показано на выставке, не было результатами теоретических исследований. Вместо этого это была настоящая технология.
Из-за этого не только ученые и исследователи обратили внимание на достижения в этой области, но и многие предприниматели и инвесторы, заинтересованные в управляемом ядерном синтезе, также стояли здесь с большим интересом.
Несмотря на то, что человеческая цивилизация была еще далека от термоядерной энергии, это не помешало людям с богатым воображением окунуться в эту нетронутую землю.
Что было интересно, так это то, что большинство людей думали, что появление управляемого ядерного синтеза неизбежно повлияет на прибыль энергетических гигантов. Они также думали, что большинство энергетических гигантов до мозга костей ненавидят управляемый ядерный синтез и хотят избавиться от ядерного синтеза…
Однако правда оказалась полной противоположностью тому, что они думали. Многие инвесторы компаний, занимающихся ядерным синтезом, были именно энергетическими гигантами, которые, казалось, были на грани потери своей прибыли.
Например, знаменитую компанию General Fusion возглавила канадская нефтяная компания Cenovus. Что касается проекта стелларатора Института физики плазмы им. Макса Планка, то он не только финансировался ИТЭР и Немецким энергетическим агентством, но и частично финансировался французским нефтяным гигантом Total SA
. были также куча богатых технологических компаний, которые в равной степени были заинтересованы в круто звучащем управляемом ядерном синтезе.
Например, инвестиции Google в Tri Alpha.
Лу Чжоу лично считал, что Tri Alpha может обманывать инвесторов. Однако, если смотреть объективно, эта частная компания смогла построить термоядерный реактор с нуля всего за год. Даже знаменитый лауреат Нобелевской премии Бертон Рихтер был шокирован, а это означало, что команда Tri Alpha обладала определенным набором навыков.
Профессор Го Хоуян, который был главным научным сотрудником и руководителем экспериментов в «Три Альфе», был также сумасшедшим китайским ученым в области физики плазмы. Хотя его имя не звучало знакомо, но это громкое имя было в выпуске Marquis Who's Who 1996 года. Это было проявлением признания его академическим сообществом.
Из-за того, что в эту область входило так много талантливых людей, и из-за того, что в эту область вкладывался капитал, эта область смогла превратиться из нежелательной в одну из самых популярных областей в академических кругах.
Так совпало, что вскоре после того, как он вошел, он увидел Бендербауэра, с которым позавчера болтал в кафе.
Этот председатель и технический директор Tri Alpha стоял перед серой занавеской. Он представлял презентацию в PowerPoint, посвященную их термоядерной машине C2-U, а также их ведущей в мире конфигурации с обращенным полем, для некоторых ученых и инвесторов, которые интересовались управляемой областью ядерного синтеза.
Несмотря на то, что речь Бендербауэра на сцене была восторженной, Лу Чжоу подумал о том, что Бендебауэр сказал ему позавчера, и почувствовал, что этот энтузиазм был несколько фальшивым.
«Жизнь похожа на кино, вам действительно нужны актерские навыки».

Лу Чжоу покачал головой и ничего не сказал. Он выслушал краткое объяснение технологии машины FRC и подошел к будке рядом с ней. .
Помимо Tri Alpha, у Baosheng Group также был стенд в выставочном зале технологий.
Ведь государственные компании уже не те. Несмотря на то, что эта высокотехнологичная компания получала специальные субсидии от государства, им все равно приходилось беспокоиться о продажах.
В противном случае к тому времени, когда они наконец увеличат свои производственные мощности, им, возможно, придется фактически сократить свои избыточные производственные мощности.
На стенде Baosheng Group ученые со всего мира продемонстрировали свою проводную технологию SG-1, которую они разработали в сотрудничестве с Институтом перспективных исследований Цзиньлин.
Несмотря на то, что Ассоциация немецких исследовательских центров им. Гельмгольца также освоила эту технологию, в этой технологии по-прежнему доминировала группа Baosheng из-за их производственных преимуществ и преимуществ масштаба производства. Несмотря на то, что немцы получили эту технологию, им все же пришлось передать большое количество заказов Baosheng Group из-за их недостаточных производственных мощностей.
Короче говоря, когда представители крупных научно-исследовательских институтов увидели эту проволоку диаметром всего несколько тысяч нанометров, они не могли поверить, что она настоящая.
Так было до тех пор, пока главный инженер Цао не стал спокойно управлять экспериментальным оборудованием на глазах у всех. Он показал им теплопроводность провода СГ-1 и самое главное — сверхпроводящие свойства. Люди вокруг будки широко раскрыли глаза в недоумении.
В конце первого дня конференции Лу Чжоу изначально планировал вернуться в свою комнату и отдохнуть.
Но генеральный менеджер Сунь настоял на том, чтобы угостить своего гостя. Поэтому группа нашла китайский ресторан в китайском квартале и села за столик.
За обеденным столом генеральный директор Сунь Чэнву поднял свой стакан и посмотрел на Лу Чжоу.
«Профессор Лу, большое вам спасибо!
«Только сегодня утром мы получили заказов на сумму более 200 миллионов долларов США!
«Этот тост за тебя!»
Несмотря на то, что с тех пор прошло несколько часов, генеральный менеджер Сунь все еще не мог забыть, как отреагировали иностранцы, когда инженер Цао показывал им свою технологию проводов SG-1, и как шокированы и изумлены иностранные эксперты.
Как генеральный менеджер Baosheng Group, не было ничего более захватывающего, чем наблюдать, как его собственная компания находится в авангарде отрасли…
Лу Чжоу поднял тост с генеральным директором Сунь и улыбнулся, когда он вежливо сказал: «Нет необходимости благодарить меня, вы заслуживаете это."
Заказов на 200 миллионов долларов США было много, это почти 1,4 миллиарда юаней.
Согласно текущей стоимости провода SG-1, Лу Чжоу примерно подсчитал, что проводов стоимостью 200 миллионов долларов США было достаточно для создания катушек внешнего поля трех стеллараторов среднего размера.
Если бы это был токамак, ему не понадобилось бы столько проводов.
Однако Лу Чжоу мало что знал о Токамаке. Поэтому он не мог дать точную оценку.
"Что ты имеешь в виду? Без вашей технологии мы не смогли бы зайти так далеко сами. Генеральный менеджер Сунь допил свою рюмку и бодро сказал: «Если у профессора Лу есть еще какие-нибудь хорошие предложения в будущем, я надеюсь, что вы достаточно щедры, чтобы поделиться ими со мной!»

Глава 508: Прогноз углеродных чипов
Несмотря на то, что инвестиции в исследования материалов были бездонной ямой, они все же зависели от того, в кого вкладывать деньги.
Убедившись в успехе провода SG-1, генеральный директор Сунь принял решение и решил остаться с Институтом перспективных исследований Цзиньлин.
А для Лу Чжоу, поскольку генеральный менеджер Сунь был готов спросить его, он был готов научить генерального директора Сунь.
Это может даже помочь китайским компаниям повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке.
Если смотреть на это с практической точки зрения, это тоже было ему выгодно.
Просто возьмите материал SG-1 в качестве примера. За каждый метр провода SG-1, произведенного Baosheng Group, им придется платить Lu Zhou расходы на лицензирование патента. Несмотря на то, что это был не такой большой доход, как то, что принесли ему литиевые батареи, это все же была значительная сумма.
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Мне нечего сказать о будущем направлении вашей компании. Однако, поскольку у вас, ребята, уже есть преимущество с точки зрения производства на основе углерода, почему бы вам не рассмотреть вопрос о расширении его в ваших интересах?»
Когда генеральный менеджер Сунь услышал Лу Чжоу, он сразу же отнесся к этому серьезно.
"Ой? Профессор Лу, у вас есть идеи, которыми вы хотите поделиться?»
— Не совсем понимание. Лу Чжоу улыбнулся и на секунду замолчал. Затем он открыл рот и сказал: «Я только что слышал, что в Калифорнийском университете есть исследовательская группа, которая использовала очень интересный метод для успешного синтеза графеновой наноленты шириной один нанометр и длиной 50 нанометров. На данный момент этот результат исследования уже привлек внимание IBM, и отрасль с оптимизмом смотрит на его использование в производстве следующего поколения углеродных чипов».
Все знали, что 5 нанометров — это физический предел кремниевых транзисторов. Когда размер транзистора стал меньше 5 нанометров, поведение кремниевых электронов стало непредсказуемым из-за законов квантовой неопределенности, что могло даже привести к эффектам квантового туннелирования. Это может привести к телепортации электронов через «стенки» транзистора. Поэтому кремниевые транзисторы становились все менее надежными, а модернизация компьютерных чипов становилась все более сложной задачей.
Чтобы справиться с этой задачей, отраслевое и академическое сообщество пришли к единому мнению. Им пришлось найти новый материал для замены традиционного кремния, чтобы производить электронные устройства меньшего размера и с более высокими характеристиками.
И, согласно результатам последних исследований, техническими путями, которые считались возможными, были углеродные нанотрубки, дисульфид молибдена, черный фосфор, графен и диселенид вольфрама.
Поскольку Лу Чжоу занимался исследованиями углеродных наноматериалов, он, очевидно, был более оптимистичен в отношении графенового маршрута.
И дело в том, что интуиция Лу Чжоу была верна. В условиях изолятора Мотта графен можно было использовать в качестве полупроводникового материала в электронных устройствах.
Чипсы…
Когда генеральный менеджер Сунь услышал слова Лу Чжоу, у него заболела голова.
Несмотря на то, что у Baosheng Group был толстый банковский счет, инвестирование в большую яму компьютерных чипов все равно заставляло его нервничать.
«Профессор Лу… Вы ведь не предлагаете нам инвестировать в большую яму компьютерных чипов, верно?»
Лу Чжоу увидел огорченное выражение лица генерального директора Суня и улыбнулся, когда сказал: «Вы не работаете в электронной промышленности, поэтому для вас, ребята, нереально разрабатывать компьютерные чипы. Я просто думаю, что, поскольку мы уже создали графеновую проволоку шириной в несколько тысяч нанометров,

почему бы не попытаться создать графеновую наноленту шириной в несколько нанометров? Я знаю, что это две очень разные технологии, но я думаю, что у нас есть возможность это сделать».
Лу Чжоу действительно был серьезен.
Когда он болтал с профессором Бавенди в самолете, у него уже была эта идея в голове.
Конечно, прямо сейчас его исследования по-прежнему были сосредоточены на управляемом ядерном синтезе.
Не говоря уже о том, что даже если он интересовался технологией компьютерных микросхем, в Институте перспективных исследований Цзиньлин не было талантов в этой области.
Я подожду, пока завершится проект управляемого ядерного синтеза, прежде чем погрузиться в компьютерные чипы.
Я уверен, что к тому времени многие проблемы будут решены.
У генерального директора Суня было беспомощное выражение лица, и он покачал головой.
Графеновая наноленто шириной в несколько нанометров…
Звучит просто.
Но сколько это будет стоить…
…
Конференция по управляемому ядерному синтезу длилась пять дней.
Лу Чжоу многого добился за эти пять дней.
Помимо посещения интересных семинаров, передовые технологии, представленные крупными научно-исследовательскими институтами, также значительно обогатили его взгляды на эту область.
Включая машину FRC Tri Alpha, он приобрел оборудование на сумму не менее 40 миллионов долларов США.
Машина FRC была лишь немного быстрее и немного стабильнее, чем машина с микроволновым нагревом. Это не было ключевым технологическим компонентом, но все же было полезно.
Помимо неключевых компонентов, таких как FRC, в список покупок Лу Чжоу также входил атомный зонд He3, который считался ключевым компонентом.
Говоря о зонде атома He3, у профессора Лазерсона дела шли хорошо.
Этот бывший инженер PPPL пришел в отрасль как техник и теперь неплохо себя чувствовал в мире физики плазмы.
Обладая навыками работы в сети еще со времен работы в академических кругах, он лучше, чем кто-либо другой, точно знал, какое оборудование нужно ученым. Он помог сделать технологию атомных зондов He3 еще более мощной и прочной.
На заключительном ужине конференции, в беседе со старым другом, Лу Чжоу узнал, что его бизнес становится все больше и больше. Он не только тесно сотрудничал с более чем 20 исследовательскими институтами плазмы, но и был одним из поставщиков для проекта ИТЭР.
Это было не просто так. Теперь, когда он усовершенствовал технологию зондирования атома He3, точность наблюдения за плазмой высокой плотности значительно повысилась.
Говоря об этом, когда компания He3 была впервые основана, Лу Чжоу, казалось, вложил несколько миллионов долларов США.
Таким образом, он, похоже, тоже был одним из акционеров.
«Готов поспорить, что это определенно одна из самых успешных инвестиций, которые вы когда-либо делали». Профессор Лазерсон начал болтать о прошлом, улыбнулся и сказал: «Эти несколько миллионов долларов будут стоить не менее 100 миллионов долларов США. Будущее технологии управляемого ядерного синтеза ясно. Я планирую выйти на биржу Nasdaq и ждать, когда пойдет дождь из денег».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Правда? Желаю тебе удачи."
Удивленный профессор Лазерсон посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Почему ты совсем не взволнован?»
Лу Чжоу сделал беспомощное выражение лица, когда сказал: «… Когда у вас больше денег, чем вы когда-либо могли бы потратить, если кто-то скажет вам, что вы заработали еще сто миллионов, вы тоже не отреагируете. Вот как я отношусь к

деньгам, вы, должно быть, иногда чувствуете то же самое».
Хотя сотни миллионов долларов Лу Чжоу были ничто по сравнению с миллиардерами из списка Forbes Fortune, дело в том, что все деньги Лу Чжоу были наличными, а это совсем другое.
Не говоря уже о том, что у Лу Чжоу не было больших расходов. Несмотря на то, что он потратил довольно много на создание Института перспективных исследований Цзиньлин, он не только окупил свои первоначальные инвестиции, но и благодаря лицензионным сборам за патент даже получил неплохую прибыль.
Профессор Лазерсон какое-то время смотрел прямо на Лу Чжоу.
Спустя долгое время он покачал головой.
«… Нет, я совсем не чувствую то же самое».
…
После того, как ужин на конференции закончился, группа людей вернулась в свои гостиничные номера и начала паковать чемоданы.
Их рейс обратно в Китай был завтра утром. Чтобы утром не спешить, им, естественно, пришлось паковать чемоданы накануне вечером.
Лу Чжоу нашел Дайан Чили и Фэй Цзинти в коридоре отеля и напомнил им.
«Завтра утром в 8 часов вы, ребята, сядете в самолет с профессором Ли Чанся. Не опаздывайте».
Фэй Цзинти: «Хорошо, профессор… Вы не вернетесь с нами?»
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
«У меня еще есть некоторые дела, о которых нужно позаботиться, вы, ребята, возвращайтесь первыми».

Глава 509: Будущее принадлежит вам
Уединенный кабинет на углу коридора, Принстонский институт перспективных исследований.
Белый подбородок Веры уткнулся в ее ладони, когда она уставилась на пустое место и безжизненно сгорбилась за столом.
Прошло семь месяцев…
Хотя для принстонских исследователей было обычным делом отсутствовать в Принстоне круглый год, из-за такого длительного отсутствия люди неизбежно скучали по Лу Чжоу.
За последние семь месяцев она практически взяла на себя занятия Лу Чжоу по теории чисел.
Это была одна из ее основных работ в качестве ассистента преподавателя, и наличие электронной почты не мешало ей преподавать. Однако ощущения от общения в сети отличались от ощущений от общения лицом к лицу.
Она вспомнила семь месяцев назад в Стокгольмском Золотом Холле, казалось, что это было вчера…
Она начала мечтать, как вдруг ее белые щеки начали краснеть…
Лицо Веры было слегка горячим, и она наклонилась вбок и накрыла лицо парта.
Из ее мозга шел почти пар, и холодный стол делал ее лучше. Настроение стало улучшаться, но вскоре снова ухудшилось.
Лето действительно сезон, который заставляет людей спать.
Вера тихо вздохнула и повернулась, положив другую сторону лица на стол.
Полежу здесь немного…
Я все равно только что закончил свою работу.
Харди и Цинь Юэ, сидевшие рядом, услышали тихий вздох. Они беспомощно смотрели друг на друга.
Прошло пол года.
Такой она была последние полгода.
Хоть они и хотели утешить ее, они не знали, что сказать.
На самом деле, любой, кто уделял хоть немного внимания, мог сказать, что ее чувства к Лу Чжоу были намного больше, чем просто благодарность или признательность. Он достиг гораздо большего уровня; это было даже своего рода

восхищение.
Цинь Юэ не знала, знал ли об этом профессор Лу.
Однако, если подумать, даже если бы профессор Лу знал, эту ситуацию было бы нелегко разрешить.
Независимо от того, будет ли конечный результат отклонением или принятием, это все равно будет зависеть от инициативы одной из сторон.
А с личностью Веры, если бы профессор Лу не был инициатором, никогда не было бы никакого прогресса.
Но если инициатором был профессор Лу…
Цинь Юэ перестал писать за своим столом и посмотрел на кондиционер в углу комнаты.
Он никогда не мог представить, чтобы кто-то вроде Лу Чжоу, посвятившего все свое время изучению сложных исследовательских проблем, интересовался чем-то помимо исследований.
Я не думаю, что из этого что-то когда-нибудь выйдет…
Когда Харди заметил, что Цинь Юэ смотрит на кондиционер, он задумчиво кивнул и сказал: «Я думаю, что Вере слишком жарко… Как насчет того, чтобы снизить температуру?»
Цинь Юэ вздохнула и сказала: «… Все в порядке. Будет лучше, если ты ничего не будешь делать».
Честно говоря, Цинь Юэ иногда поражался тому, насколько умным был Харди.
Внезапно из двери хлынул поток горячего воздуха.
Когда дверь кабинета была полностью открыта, в дверях стояла знакомая фигура.
В тот момент, когда они увидели это знакомое лицо, все в офисе были ошеломлены.
«Я думаю, Харди прав, здесь довольно жарко… Эй, ребята, почему вы молчите?» Лу Чжоу посмотрел на всех, уставившихся на него. Затем он неловко улыбнулся и сказал: «Или я должен был сначала поздороваться?»
"Профессор?!"
Глаза Веры были широко открыты, когда она недоверчиво смотрела на дверной проем. В тот момент, когда появилась фигура Лу Чжоу, пара красивых голубых глаз Веры снова приобрела свой цвет.
Лу Чжоу оглянулся на Веру и улыбнулся, когда сказал: «Привет, давно не виделись».
Харди встал и подошел к пульту от кондиционера.
Джерик и Вэй Вэнь сидели недалеко от двери и недоверчиво переглядывались. Джерик тихо сказал: «Мы думали, что ты собираешься уйти в отставку».
Лу Чжоу: «Вы правы, я действительно планирую уйти в отставку».
Как только слова сорвались с его губ, в офисе воцарилась тишина.
Даже Харди, направлявшийся к кондиционеру, застыл на месте.
Они замолчали на минуту или около того.
Первым нарушил молчание Цинь Юэ.
«… Вы планируете продолжать преподавать в Университете Цзинь Лин?»
По пути сюда Лу Чжоу планировал, что он собирался сказать, но когда он услышал вопрос Цинь Юэ, он внезапно не знал, что сказать.
Он просто кивнул. "Да."
Цинь Юэ знал, что Лу Чжоу собирается это сказать, поэтому выражение его лица не изменилось.
"Я хочу пойти с тобой."
Вера поняла, что происходит, и тут же сказала: «Я…»
Лу Чжоу прервал своих двух учеников и сказал с улыбкой: «В этом нет необходимости. Хоть я и не был в Принстоне последние семь месяцев, я все еще могу заметить твои способности. С тем, чего вы, ребята, достигли на данный момент, вы, ребята, несомненно, достигли стандартов, установленных для докторов наук Принстона. У меня больше нет причин держать вас в этом офисе… У вас, ребята, должен быть свой собственный офис и свои собственные исследовательские проекты.
Лу Чжоу посмотрел на Веру, затем на Цинь Юэ и, наконец, на Харди. Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Одна из главных причин, по которой я вернулся на

этот раз, заключалась в том, чтобы разобраться с вашим выпускным».
Цинь Юэ некоторое время молчал, прежде чем спросил: «Тогда… после того, как я закончу учебу, могу ли я работать в вашем исследовательском институте?»
Лу Чжоу знал, что он спросит об этом, поэтому он улыбнулся и ответил: «Конечно, можешь, двери Института перспективных исследований Цзиньлин всегда открыты для тебя… Но я не предлагаю тебе этого делать».
Цинь Юэ на секунду остановилась и смущенно посмотрела на Лу Чжоу. "… Почему?"
«Я могу научить вас тому, как думать о проблемах и как решать проблемы. Однако способность мыслить независимо — это то, что вы должны практиковать самостоятельно. Я не преувеличиваю, когда говорю, что с вашими способностями вы можете стать ученым в любом научно-исследовательском институте математики в мире. Однако, если вы будете следовать за мной, вы никогда не достигнете следующего шага.
«Будущее принадлежит вам, вы должны думать о том, как вы хотите его провести.
«Хотите ли вы остаться в Принстоне, вернуться в свою альма-матер или даже поступить в университет Ян, все эти варианты намного лучше, чем работать на меня».
Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Не говоря уже о том, что я учил вас этим вещам не для того, чтобы заставить вас работать на меня в будущем. Вместо этого я надеюсь, что вы поможете мне распространить знания дальше».

Глава 510: Я думал об этом шесть месяцев
Принстонский институт перспективных исследований, деканат.
После того, как уборщица налила немного воды в растения на подоконнике, она начала вытирать пыль на оконном стекле.
Она быстро закончила свою работу и подняла ведро с водой, собираясь выйти из офиса.
Уходя, она с удивлением посмотрела на профессора Питера Годдарда.
Несмотря на то, что она мало знала об академических кругах, впервые за много лет она увидела такое огорченное выражение на лице серьезного старика.
Конечно, деканом он стал лет пять-шесть назад…
Старик с седыми волосами молча сидел за столом. Он поправил очки на носу и посмотрел на молодого человека, стоящего перед его столом. Затем он вздохнул и мягко сказал: «В начале года кто-то предложил включить вас в команду штатных исследователей Принстонского института перспективных исследований. Я знаю, что сейчас не самое подходящее время поднимать эту тему, но… ты действительно не собираешься об этом думать?
Во всех научно-исследовательских институтах, таких как Принстонский институт перспективных исследований, работала небольшая постоянная исследовательская группа, работавшая всю жизнь. Эта команда состояла из лучших ученых мира. Даже исследования, которые они проводили, также были самыми передовыми исследованиями во всех областях.
В академических кругах должность штатного исследователя в Принстонском институте перспективных исследований означала не только гарантию финансирования исследований и уровня жизни, но и высшую степень чести.
На математическом факультете было всего десять штатных исследователей. Одним из них был руководитель Лу Чжоу профессор Пьер Делинь. Если Лу Чжоу продолжит оставаться в Принстоне, через два-три года он станет одиннадцатым штатным исследователем.
Однако…
Лу Чжоу покачал головой и тихо сказал: «Я думал об этом уже шесть месяцев».
До получения Нобелевской премии ресурсы, которые он получал в Китае, были намного меньше, чем в Принстоне. Однако после получения Нобелевской премии ресурсы, к которым у него был доступ в Китае, были намного больше.
Не было ничего плохого в том, чтобы назвать Лу Чжоу эгоистом. В конце концов,

всякий раз, когда он задавал вопросы с несколькими вариантами ответов, он рассматривал тот вариант, который был «лучшим выбором».
С тех пор, как Лу Чжоу сказал это, декан Питер Годдард больше ничего не сказал. Он открыл ящик стола и вытащил бланк заявления.
"Действительно? Поскольку вы уже подумали об этом, мне больше нечего сказать. Принстон на службе нации и на службе человечества… Это неформальный девиз Принстона. Я думаю, что ваш выбор правильный».
Декан Питер Годдард аккуратно положил эту анкету на стол, словно сбрасывая с себя тяжелое бремя. Затем он прислонился к своему стулу и посмотрел на Лу Чжоу.
«Помимо должности исследователя в Принстонском институте перспективных исследований, есть также ваша должность преподавателя в Принстонском университете… Я предполагаю, что вы также уходите с должности преподавателя».
Лу Чжоу: «Да, после этого я иду в Нассау Холл».
Дин Годдард улыбнулся и сказал: «Не забудьте передать привет профессору Айсгруберу от меня».
Лу Чжоу взял бланк заявления со стола и кивнул.
"Я буду."
После того, как Лу Чжоу покинул кабинет декана Годдарда, он недолго оставался в Принстонском институте перспективных исследований. Он немедленно отправился прямо в Нассау-холл.
По сравнению с разочарованной реакцией Годдарда реакция директора Эйсгрубера была довольно мягкой и спокойной.
Услышав просьбу Лу Чжоу, директор больше ничего не сказал. Он достал аналогичную форму из своего ящика.
«…Помню, более двадцати лет назад я был тогда еще академическим деканом. Мистер Фолтингс нашел меня и сказал, что возвращается в Германию. Я также хотел сохранить его, но теперь, когда я об этом думаю, в этом нет необходимости. Это решение нельзя принять за день или два, его также нельзя изменить несколькими словами».
Он поправил очки и передал бланк Лу Чжоу.
— Не иметь тебя здесь — это наша потеря.
Директор Айсгрубер на секунду помолчал и в шутку сказал: «Итак, чтобы компенсировать наши потери, я надеюсь, что, уходя с должности профессора, вы сможете хотя бы принять звание почетного профессора».
Лу Чжоу на секунду остановился, приняв форму. Затем он улыбнулся и сказал: «Это большая честь для меня».
…
К тому времени, как Лу Чжоу покинул Нассау-холл, солнце уже садилось. .
С этими двумя бланками заявлений в руках Лу Чжоу медленно пошел домой. Он даже пошел более длинным путем.
Его менталитет был подобен тому, кто путешествовал далеко, но все же хотел остаться здесь еще немного.
В конце концов, он прожил здесь так долго и пережил так много всего, поэтому, естественно, у него была слабость к Принстону.
Когда Лу Чжоу шел мимо озера Карнеги, он размышлял о том, стоит ли ему отправиться на ностальгическую ночную пробежку позже. Внезапно он увидел знакомую фигуру, сидящую на скамейке у озера.
На его лице появилась ухмылка. Он подошел к торговому автомату и купил спортивный напиток и банку кофе. Затем он направился к озеру.
Молина была в синем спортивном костюме, вытирая пот с лица полотенцем.
Внезапно перед ней появился напиток.
Молина на секунду остановился и посмотрел в сторону. Затем она увидела Лу Чжоу, стоящего там.
Она подняла свои красивые брови и взяла напиток. Она поблагодарила его и тут же открыла банку, сделав огромный глоток.
"Пожалуйста."
Лу Чжоу улыбнулся и сел на скамейку. Он открыл банку с кофе и медленно сделал глоток.
Несмотря на то, что обычно он любит пить растворимый кофе, этот тип холодного кофе заводского производства имел особый вкус.

Молина: «Когда ты вернулся?»
«Я вернулся около полудня. Я хотел приехать сюда на пробежку. Но после того, как я закончил свои дела, уже стемнело, — сказал Лу Чжоу, глядя на бегущих студентов и команду гребцов, тренирующихся вокруг озера.
Молина взглянул на Лу Чжоу.
— Кстати говоря, ты полгода не был в Принстоне, верно?
— Да, время действительно летит быстро. Лу Чжоу посмотрел на озеро, которое сверкало под закатом, и сказал с улыбкой: «Такое чувство, будто я только вчера выпустился, но мне уже 25 лет».
Молина: «… Я думаю, что большинство людей заканчивают учебу, когда им 25 лет».
Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Я думаю, ты прав… Кстати говоря, что насчет тебя? Как продвигается ваш исследовательский проект с вашим научным руководителем?
На лице Молины появилась самодовольная улыбка, и она сказала: «Я уже закончила школу. Сейчас я преподаю в Принстонском университете».
Удивленный Лу Чжоу посмотрел на нее и сказал: «Уже закончила? Поздравляю… Я хотел устроить вечеринку, чтобы отпраздновать твое присоединение к факультету, но я уже подал в отставку.
"Ах, да?"
Молина не выглядел удивленным; она как будто ожидала, что Лу Чжоу уйдет в отставку.
Она посмотрела на банку спортивного напитка в своей руке и сказала: «Значит, эта банка напитка должна компенсировать это?»
— Наверное, но одной банки недостаточно. Лу Чжоу стряхнул пыль со своих штанов и встал со скамейки. Затем он посмотрел на нее и улыбнулся. «Когда у вас будет возможность, приезжайте в Китай. Я возьму тебя выпить.
Молина в шутку сказал: «Что, если у меня не будет шанса?»
«Тогда нам просто нужно встретиться на нескольких научных конференциях».
Так проходили их обычные ночные разговоры.
Не было ни приветствий, ни прощаний.
Молина посмотрела на уходящего Лу Чжоу и ничего не сказала. Вместо этого она взяла камень и бросила его в озеро.
У нее не было особых интересов, кроме математики, а Лу Чжоу был ее обычным другом.
Но когда она подумала об уходе Лу Чжоу, она все еще не могла не чувствовать себя немного одинокой…

Глава 511: Они — сокровище цивилизации
К тому времени, как Лу Чжоу вернулся домой, небо уже стемнело.
Он вернулся в свой давно разлученный дом. В тот момент, когда он открыл дверь, пыль, падающая на его лицо, заставила его чихнуть.
«Я знал, что должен был попросить уборочную компанию регулярно убирать его». Лу Чжоу провел рукой по носу и посмотрел на пыльный дверной проем.
Может, мне сегодня переночевать в отеле?
Лу Чжоу немного подумал и решил не делать этого.
За то время, которое ему потребуется, чтобы добраться до отеля, он успеет убраться в своей спальне.
Держа в руке метлу и тряпку, он около часа убирал свою спальню и кабинет.
Лу Чжоу прислонил метлу к стене и посмотрел на свой только что вымытый кабинет. Он вытер пот со лба, и на его лице появилась довольная улыбка.
— Дальше остается только одно.
Он планировал закончить свою работу на сегодня перед сном.
К счастью, оставалось сделать только одно.
Лу Чжоу сел за свой знакомый стол и потратил около получаса на написание заявления об увольнении.

Посмотрев на совершенно темное небо за окном, он положил два заявления об увольнении в ящик стола и пошел в свою спальню.
…
Специальная церемония состоялась в лекционном зале №1 Принстонского института перспективных исследований.
Одобрив отставку Лу Чжоу, декан Годдард присвоил ему звание почетного исследователя.
Это звание было аналогично званию почетного профессора университета. В основном его получали ученые, которые внесли значительный вклад в научно-исследовательский институт, но не могут продолжать здесь работать по разным причинам.
«Вы один из самых выдающихся ученых за всю историю Принстонского института перспективных исследований. Как на вашего коллегу, результаты вашего исследования произвели на меня неизгладимое впечатление.
«Несмотря на то, что мне жаль, что я больше не могу с вами работать, я все же надеюсь, что независимо от того, где вы находитесь, вы сможете продолжить путь академии».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я буду».
В лекционном зале раздались аплодисменты.
Лу Чжоу получил сертификат, символизирующий звание почетного исследователя, от Дина Годдарда.
До этого он уже имел три звания почетного профессора. Один от Принципа Айсгрубера, один из Колумбийского университета и один из Университета Цзинь Лин.
Лу Чжоу не собирал эти почетные звания намеренно. Однако ему все еще было любопытно, не посвятят ли когда-нибудь учебники истории целую страницу его научным званиям.
После того, как церемония закончилась, Лу Чжоу планировал провести остаток оставшегося времени, бродя по кампусу Принстона. Профессор Фефферман, ранее работавший с ним над уравнениями Навье-Стокса, вдруг назвал его имя.
Он достал из кармана перьевую ручку и в шутливой форме сказал: «Хотя в Принстоне нет этой традиции, я все же хочу подарить вам кое-что. Я получил эту перьевую ручку на Международном конгрессе математиков в Хельсинки. Это мой любимый, и я передаю его вам».
Благодаря фильму «Игры разума» Рона Ховарда Принстон на какое-то время стал известен. И самой обсуждаемой причудой, вероятно, была принстонская традиция дарить авторучки в качестве дани уважения.
Однако, согласно интервью автора Насара, подарок авторучки был лишь преувеличением со стороны режиссера. В Принстоне не было такой традиции. Но после того, как фильм вышел в эфир, этот обычай неожиданно встретили студенты и преподаватели Принстона.
В конце концов, у этих профессоров в ящиках стола были только перьевые ручки, собранные на научных конференциях.
Что касается Международного конгресса математиков в Хельсинки, о котором говорил профессор Фефферман, то это был год, когда он получил Филдсовскую медаль.
"Спасибо." Лу Чжоу торжественно принял эту многозначительную перьевую ручку и, улыбаясь, в шутку сказал: «Ты только что сделал мне такой ценный подарок, мне будет стыдно, если я тебе чего-нибудь не подарю».
Профессор Фефферман улыбнулся и сказал: «Вы обязательно должны дать мне что-нибудь. Подарками нужно обмениваться, я думаю, это китайская поговорка».
Лу Чжоу предположил, что Фефферман, вероятно, имел в виду, что подарки должны быть взаимными.
Лу Чжоу улыбнулся, достал из кармана авторучку и протянул ему.
Фефферман взял авторучку и удивленно посмотрел на Лу Чжоу.
— Я не ожидал, что ты будешь готов.
— Просто он у меня есть. Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Кстати, я получил это от Международного конгресса математиков в Рио-де-Жанейро».
"Да неужели? Тогда я должен хорошо о нем позаботиться». Фефферман улыбнулся и сказал: «О да, кстати говоря, у вас все еще есть рукописи?»
Лу Чжоу: «Они у меня есть, зачем?»

Фефферман: «Если вы не планируете брать их с собой, я предлагаю вам пожертвовать их библиотеке Firestone. Несмотря на то, что этот старый библиотекарь иногда кажется немного сумасшедшим, он очень хорошо сохраняет бумажные документы».
Когда Лу Чжоу услышал это предложение, он на секунду остановился.
Пожертвовать мои рукописи библиотеке?
Раньше он не думал об этом вопросе.
Первоначально он планировал подарить их своим ученикам в знак памяти. Однако теперь, когда он тщательно все обдумал, он решил, что профессионалы лучше позаботятся о них.
Возможно, однажды он захочет вернуться и посмотреть на них.
В конце концов, эти страницы были результатом его крови, пота и слез.
Лу Чжоу был немного неуверен, когда спросил: «Будет ли библиотека Firestone собирать эти листы бумаги?»
Фефферман улыбнулся и сказал: «Конечно! Это не только библиотека Файрстоун, я уверен, что любой музей в мире будет счастлив принять эти документы».
…
После того, как Лу Чжоу покинул Институт перспективных исследований, он направился прямо в библиотеку Файрстоун.
Когда он прибыл туда, старик был в пижаме и дремал в кресле.
Несмотря на то, что Принстон был местом, полным уродов, редко можно было увидеть кого-то в пижаме в библиотеке.
Лу Чжоу все еще помнил последний раз, когда он пришел сюда, чтобы одолжить рукописи Лаймана Спитцера, этот старик доставил ему много хлопот.
Однако, несмотря на то, что у старика было много странных черт, в его любви к книгам сомнений не было.
Возможно, его странная личность была причиной того, что он так хорошо поработал над сохранением этих исторических документов.
Когда старик увидел Лу Чжоу у входной двери, он фыркнул и странно рассмеялся.
"Ты сдесь?"
Непостижимость старика могла напугать людей, приходивших одолжить книги. Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Прошло так много лет, ты не планируешь изменить свой стиль? Не говоря уже о твоей жуткой улыбке.
«В чем дело, кого волнует, что носит старик?» Старик улыбнулся и потянулся за костылями. Он споткнулся, вставая. «Не говоря уже о том, что в Принстоне полно выродков и уродов, так что я один из нормальных».
Нет, ты, наверное, один из наименее нормальных.
Лу Чжоу тихо пожаловался в своем уме.
— Когда вы планируете выйти на пенсию?
Старик улыбнулся. «Отставка? Это будет день, когда меня положат в гроб.
Лу Чжоу услышал это и удивленно посмотрел на него.
— Я думал, кто-то твоего возраста будет избегать слова «гроб».
«Почему я должен этого избегать? Избегу ли я смерти, избегая слова? Мы все стареем, но наша мудрость и знания останутся для будущих поколений». Старик посмотрел на Лу Чжоу мутными глазами, улыбнулся и сказал: «Хорошо, скажи мне, ты здесь, чтобы одолжить книги или ты здесь для чего-то еще?»
Лу Чжоу: «Я планирую вернуться в Китай».
Старик небрежно сказал «О», без какой-либо другой реакции.
Ведь он отвечал только за эту библиотеку. Что же касается кадровых перестановок в Принстонском институте перспективных исследований и Принстонском университете, то это не входило в его компетенцию.
Лу Чжоу подумал о том, что он собирался сказать, и сказал: «Когда я убирался в доме, я нашел кучу рукописей. Некоторые из них связаны с гипотезой Гольдбаха, некоторые — с уравнениями Навье-Стокса, и их систематизация может занять некоторое время… Я хочу сказать, заинтересованы ли вы в их сохранении?
Когда старик услышал, что Лу Чжоу планирует пожертвовать рукописи библиотеке Файерстоуна, он, наконец, заинтересовался.
«Конечно, это сокровище цивилизации. Отдай их мне, я о них позабочусь».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Будущие поколения будут судить, является ли это

сокровищем. Я просто думаю, что привозить их всех хлопотно, и они, вероятно, не поместятся в мои чемоданы. Кроме того, если я когда-нибудь вернусь, надеюсь, они останутся в том же состоянии».
Старик ухмыльнулся и сказал: «Не беспокойтесь об этом. Точно так же, как ты эксперт в математике, я эксперт в сохранении документов».
"Действительно? Я рад." Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «О да, кстати, если я одолжу свои собственные рукописи, мне все равно придется клясться Библией?»
Однако старику это совсем не показалось забавным.
Он серьезно ответил: «Что за глупости ты несешь? Это сокровище человечества. В тот момент, когда вы их завершили, они больше не принадлежат вам».

Глава 512: Прощание с Принстоном
Прошло два дня с тех пор, как он пожертвовал свои рукописи библиотеке Файерстоуна.
Лу Чжоу связался с местной клининговой компанией и убрал весь свой дом.
На третий день он отправил своему научному руководителю из Принстона, друзьям и преподавателям приглашение на вечеринку на заднем дворе своего дома.
Одной из причин было попрощаться с Принстоном.
Другой должен был поздравить своих студентов с успешным выпуском.
Помимо профессора Делиня, Дина Годдарда, Феффермана и Эдварда Виттена, на этой вечеринке также присутствовала почти половина штатных исследователей Принстона в области математики и физики.
Поскольку Лу Чжоу был довольно общительным, у него были хорошие отношения с большинством людей, с которыми он общался.
Из-за этого, узнав, что он собирается уйти, многие пытались уговорить его остаться.
«… Я до сих пор помню, как двадцать лет назад, когда я услышал, что Фальтингс возвращается в Германию, я чуть не расхохотался на своей лекции. Но, друг мой, когда я узнал, что ты уезжаешь, мне стало грустно». Питер Сарнак произнес тост за Лу Чжоу, и его слова были полны жалости.
Он был бывшим главным редактором Annual Mathematics, а также пользовался громким именем в области теории чисел. Когда он еще учился в Annual Mathematics, он был одним из рецензентов диссертации Лу Чжоу о гипотезе Гольдбаха.
Сравнивая его с Фалтингсом, профессор Сарнак больше всего уважал скромность Лу Чжоу.
Несмотря на то, что у Сарнака были довольно хорошие отношения с Фалтингсом, это не оправдывало высокомерие Фалтингса.
Хотя не было возможности доказать это лично, Лу Чжоу считал, что за знаменитой фразой в математике была причина: «Ты лучше играешь в шахматы, но я лучший математик».
Делинь: «Ты собираешься вернуться?»
Лу Чжоу: «Да».
В отличие от других людей, Делинь не пытался уговорить Лу Чжоу остаться. Он сделал паузу на секунду и просто сказал: «Мой начальник… Письмо, которое дал вам мистер Гротендик, у вас еще есть?»
Лу Чжоу: «Конечно, он у меня есть».
Делинь кивнул и сказал: «Не теряйте его. Если он тебе не нужен, верни его мне».
Лу Чжоу мягко кашлянул и сказал: «… Как я мог потерять его…»
Это было очень неудачно. Несмотря на то, что Лу Чжоу занимался многими разделами математики, он не добился серьезных результатов в наиболее важной области — алгебраической геометрии.
Возможно, однажды, когда Лу Чжоу понадобится мудрость Гроттендика, он отправится во Францию.
Но сейчас было не время.

Делинь некоторое время смотрел на Лу Чжоу и сказал: «Я обучал многих учеников, некоторые из них талантливы, некоторые чрезвычайно талантливы. Если бы мне пришлось оценивать, ты был бы самым талантливым ученым-математиком, которого я когда-либо видел, но тебя также и труднее всего понять».
— Как бы то ни было, я надеюсь, ты не растратишь свой талант. Какими бы исследованиями или работой вы ни занимались, я надеюсь, что вы сможете продолжать идти по пути математики».
Лу Чжоу радостно кивнул.
«Я обязательно буду».
…
Все хорошее должно было закончиться.
Когда солнце начало садиться, прощальная вечеринка подошла к концу.
В течение следующих двух дней ученики Лу Чжоу успешно получили свои дипломы и сертификаты ученых степеней. Прежде чем вернуться в Китай, Лу Чжоу использовал это время, чтобы помочь им подготовиться к дальнейшему обучению или будущей работе.
На самом деле ему даже не нужно было им помогать; все его ученики были превосходны.
Как он сказал, независимо от того, какой математический научно-исследовательский институт или университет, не было места на земле, которое отклонило бы их резюме.
Наконец, по совету Лу Чжоу, Вэй Вэнь решил получить докторскую степень под руководством Эдварда Виттена. Виттен с радостью принял этого потенциального студента. Несмотря на то, что репутация этого начальника оказывала на Вэй Вэня сильное давление, он все же принял этот вызов.
Что касается Джерика, то он не остался в Принстоне. Материаловедение не было сильной специализацией Принстона, поэтому ему было очень трудно вывести здесь свою вычислительную материаловедение на новый уровень. Поэтому по совету Лу Чжоу он решил поступить в Массачусетский технологический институт, чтобы получить степень доктора философии.
Что касается трех дипломированных докторов наук, то все они решили остаться в Принстоне.
Таким образом, все заботы Лу Чжоу были решены. Наконец-то он мог спокойно отправиться в путь домой.
Лу Чжоу несколько часов собирал вещи. Затем он спустил свой чемодан вниз и сел в свой Ford Explorer, припаркованный на подъездной дорожке.
Цинь Юэ сидела за рулем.
Обычно, когда Лу Чжоу ехал в аэропорт, его туда отвозил Джерик.
Однако на этот раз Цинь Юэ предложила поехать, и Лу Чжоу явно не отказался.
Цинь Юэ поехал на своем Ford Explorer в аэропорт.
После того, как они вышли из машины, Цинь Юэ подошла к задней части машины и достал чемодан из багажника.
Лу Чжоу взял чемодан из рук своего бывшего ученика и кивнул ему.
«Спасибо».
Цинь Юэ: «Пожалуйста, это меньшее, что я могу сделать».
Лу Чжоу улыбнулся и собирался попрощаться со своим учеником.
Однако он вдруг кое-что вспомнил. Он сунул руки в карман и достал связку ключей со связкой ключей.
«О да, я чуть не забыл кое-что… Возьми это».
Цинь Юэ посмотрел на ключи, брошенные ему в руку, и на секунду замер.
"… Что это?"
«Ключи от моего дома». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вероятно, у меня не будет времени приходить сюда, и я, вероятно, больше не смогу здесь жить. Ты скоро переедешь из своей студенческой квартиры, да? Полагаю, вы еще не нашли жилье. Позаботься о моем доме, пожалуйста».
Цинь Юэ некоторое время смотрел на ключи в своей руке и вдруг спросил: «Можете ли вы сказать мне номер вашего банковского счета?»
Лу Чжоу: «Что?»
Цинь Юэ серьезным тоном сказала: «Так что я могу заплатить арендную плату».
— В этом нет необходимости. Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Мне все равно не

нужны эти деньги. Просто помоги мне убрать дом. Ах да, постарайся не трогать мой кабинет и камин. Хоть я и не знаю, когда вернусь, но все же надеюсь, что эти два места останутся прежними».
Цинь Юэ серьезно кивнул и вспомнил слова Лу Чжоу.
— Я понимаю, сэр.
Цинь Юэ не задержалась в аэропорту надолго. Попрощавшись с Лу Чжоу, он вернулся в машину и выехал из аэропорта.
Лу Чжоу смотрел, как его Ford Explorer отъезжает все дальше, и улыбался, махнув рукой. Затем он развернулся и пошел в терминал аэропорта со своим чемоданом.
Внезапно он услышал знакомый голос неподалеку.
«Лу Чжоу!»
Лу Чжоу услышал, как кто-то зовет его по имени, и остановился.
Когда он обернулся и посмотрел, он был ошеломлен.
Кто-то, кого он никак не ожидал увидеть через миллион лет, бежал к нему.
Это было похоже на то, как Вера только что закончила марафон, когда она остановилась перед Лу Чжоу и тяжело дышала, опираясь на коленные чашечки. Капля пота скатилась с ее золотых волос на землю.
Лу Чжоу не ожидал увидеть ее здесь и, глядя на тяжело дышащую девочку, спросил: «Почему… ты здесь? Я имею в виду, как ты сюда попал?
— Я… я сел… я сел сюда поездом.
Вера заикалась, тяжело дыша.
Лу Чжоу: «… Тебе не обязательно прощаться со мной в аэропорту».
— Я… меня здесь нет… чтобы попрощаться с вами. Я просто должен сказать тебе кое-что… очень, очень важное.
Лу Чжоу посмотрел на ее тяжелое дыхание и вздохнул.
«Вы не можете просто сказать мне по телефону или по электронной почте?»
Удивительно, но обычно покорная Вера вдруг стала странно упрямой. — Нет, я не могу!
Вера глубоко вздохнула и выпрямилась, поправляя свои спутанные волосы.
Господи, это такое неудачное время.
Я должна была надеть платье и немного макияжа, привести себя в презентабельный вид.
Но я думаю, что уже слишком поздно.
Я слишком долго этого ждал…
Ее тонкие губы раскрылись, и вырвалось одно слово.
«Я…»
Лу Чжоу: «Я…»
Я не могу колебаться, у меня больше никогда не будет шанса…
Вера глубоко вздохнула и набралась смелости. Затем она закрыла глаза.
Ей было уже все равно, и она, наконец, выкрикнула слова, которые были похоронены в ее сердце.
"Ты мне нравишься!"

Глава 513: Я не сдамся
Атмосфера внезапно наладилась.
Время как будто застыло.
Мимо проходили две женщины, и они с интересом смотрели на них, ухмыляясь и шепча друг другу.
Несмотря на то, что говорить громко на публике невежливо, никто не стал бы винить отважную девушку за то, что она призналась в своей невинной любви.
Конечно, были и парни, которые бросали на Лу Чжоу злобные взгляды…
Эти двое молча смотрели друг на друга на этом переполненном тротуаре аэропорта.
Словно признание Веры истощило все ее мужество.
Ее белые щеки, покрытые светлыми волосами, постепенно покраснели. Ее лицо будто горело, будто пар мог выйти в любую секунду.

Она никогда раньше не говорила так громко, даже когда читала лекции.
И она никогда никому не признавалась.
Он ответит?
Он собирается отвергнуть меня, верно?
Что, если я получу отказ?
В голове девушки было миллион мыслей.
Однако для нее эти проблемы были сложнее и сложнее, чем гипотеза Коллатца, и не было ни одного вопроса, на который она могла бы проанализировать и найти ответ.
В конце концов, это был первый раз, когда она влюбилась в кого-то.
Что касается Лу Чжоу…
Он стоял ошеломленный.
Ошарашенное выражение медленно исчезло с его лица, и он замолчал на некоторое время, прежде чем спокойно ответил: «Извините, я не могу вам ничего обещать».
В тот момент, когда она услышала это, ее голубые сапфировые глаза начали слезиться.
Вера слегка прикусила нижнюю губу и, глядя в землю, как насекомое, тихо спросила: — Тебе… нравится кто-то еще?
Лу Чжоу: «О нет, совсем нет».
Скорее, он никогда никого не любил. Он даже не знал, что значит быть влюбленным в кого-то.
Он тщательно обдумал это и понял, что в детстве ему никто не нравился.
Может быть, ответить на ее признание - хороший выбор.
В конце концов, он не мог избежать вопроса любви. Ему уже 25 лет, и он должен начать думать о второй половинке.
Если бы он прожил в одиночестве всю оставшуюся жизнь, как Ньютон или Г. Х. Харди, его бы это устроило. У него не было никакой одержимости иметь потомство.
Ведь по сравнению с его ДНК были вещи, которые стоило бы оставить позади.
Однако, хотя это было его мнение, из-за традиционной китайской культуры его отец убил бы его, если бы он действительно сделал это.
Он должен был учитывать и чувства других людей.
Однако уже тогда ему было ясно, что давать пустые обещания безответственно.
Что бы ни случилось, через час он улетает обратно в Китай.
Вера использовала все свое мужество, чтобы поднять взгляд, и посмотрела прямо в глаза Лу Чжоу.
От темных зрачков Лу Чжоу не было ни грамма уклонения.
Однако из-за этого отказ сделал ее еще более подавленной.
В голубых сапфировых глазах Веры мелькнуло отчаяние, и она опустила голову.
«Это потому, что я слишком уродливый…»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Ни за что, это не так».
Если ты уродлив, то на Земле нет никого, кого можно было бы считать красивым.
Объективно говоря, хотя ее фигура была несколько миниатюрной, но, судя по одному ее лицу, она, несомненно, была великолепна. .
По крайней мере, так считает Лу Чжоу.
Вера тихо сказала: «Тогда… это потому, что у меня слишком маленькая грудь?»
Лу Чжоу мягко кашлянул и сказал: «… Нет… о чем ты говоришь».
Кстати говоря, почему вы вдруг подняли такую личную тему?
Однако он не был уверен, существует ли прямая связь между любовью и размером груди.
"Почему?" Вера посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Если тебя беспокоит моя личность, я больше не твоя ученица. К тому же я… —
она снова посмотрела себе под ноги и пробормотала слабым голосом, — … я ждала все это время.
Лу Чжоу некоторое время молчал.
Он посмотрел на Веру и на секунду задумался. Затем он медленно заговорил.
— Ты очаровательная девушка.
Когда Вера услышала, как Лу Чжоу назвала себя «очаровательной», ее щеки снова стали теплыми.
Она не знала, что ответить, но Лу Чжоу заговорил первым.

«Причина, по которой я не могу ответить на ваше признание, не имеет ничего общего ни с тем, что вы были моей ученицей, ни с тем, о чем вы говорили.
«Это потому, что я не готова к интимным отношениям…»
«Я не буду тянуть тебя вниз», — прервала Вера Лу Чжоу и быстро сказала: «Я могу проводить исследования рядом с тобой. Я постараюсь догнать тебя... Тебе не нужно тратить на меня много времени, пока ты позволяешь мне быть с тобой.
Лу Чжоу тихо подождал, пока Вера закончит говорить. Затем он посмотрел ей в глаза и сказал серьезным тоном: «Дело не в том, что я беспокоюсь о том, что ты тянешь меня вниз, а в том, что я не хочу тянуть тебя вниз».
Пара замолчала на минуту или около того.
После этого разговор умер.
Лу Чжоу посмотрел на ее тонкие губы, которые слегка шевелились.
Однако она говорила так тихо, что он не был уверен, что она сказала.
Когда Лу Чжоу собирался спросить ее, Вера вдруг посмотрела ему в глаза и выпрямилась.
«Я не сдамся…»
В ее глазах было необычное чувство мужества.
Это был первый раз, когда Лу Чжоу видел такое выражение на ее лице.
— Ты сказал мне, что если я выиграю Филдсовскую медаль, ты пообещаешь мне что угодно.
Я сказал это?
Лу Чжоу тщательно вспомнил прошлое, но он, казалось, забыл когда-либо сказать это.
Вероятно, он просто случайно сказал это в разговоре. Ведь Вера была робкой и застенчивой девочкой, и она не была похожа на того, кто будет просить о чем-то нелепом.
Однако Лу Чжоу не ожидала, что она не только воспримет это всерьез, но и поднимет эту тему сейчас.
"Действительно?" Лу Чжоу ухмыльнулся и сказал: «Если ты все еще не сдался к тому времени, мне придется согласиться с тобой».
Прошел всего год после конференции по математике в Рио-де-Жанейро, следующая конференция состоится через три года.
Не говоря уже о том, что выиграть медаль Филдса было не так просто.
Несмотря на то, что она решила гипотезу Коллатца и в определенной степени улучшила метод групповой структуры, она не добилась каких-либо поразительных и выдающихся результатов.
С точки зрения постороннего, решение математической гипотезы было удивительным достижением.
Однако математическое сообщество было больше озабочено математическими инструментами, созданными в процессе решения гипотез, или любой новой математической теорией.
Из-за этого математическое сообщество считало Лу Чжоу самым большим вкладчиком в гипотезу Коллатца. Это произошло потому, что с самого начала этого исследовательского проекта было ясно, что у Лу Чжоу есть идея, как решить эту гипотезу.
Однако Лу Чжоу не согласился и был против этой точки зрения.
Поэтому, хотя у Веры и был потенциал для Филдсовской медали, ей потребуется не менее семи-восьми лет, чтобы ее выиграть…
К тому времени она, вероятно, будет немного взрослее…

Глава 514: Перезапустите эксперимент!
Это был, вероятно, самый утомительный полет, который когда-либо совершал Лу Чжоу.
Он же был и самым длинным.
Лу Чжоу нес свой чемодан, спускаясь по лестнице. Он выглядел усталым, сжимая брови и чувствуя, как все его тело сбито с толку.

Он тщательно обдумал это и понял, что это был первый раз в его жизни, в котором он исповедовался.
И это моя собственная ученица…
Наверное, быть красивым — это действительно проклятие?
Ван Пэн увидел, насколько измотан Лу Чжоу, поэтому он сделал паузу на секунду и сразу же взял чемодан Лу Чжоу.
— У тебя джетлаг?
Лу Чжоу зевнул и небрежно сказал: «Да, я вообще не спал в самолете…»
Ван Пэн был поражен и посмотрел на Лу Чжоу.
«Не спал? Что вы делали во время дюжины часов полета?
Возможность бодрствовать во время дюжины часов полета была сумасшедшим достижением сама по себе.
«Я просто подумал о некоторых вещах… несмотря ни на что…» Лу Чжоу отвлек разговор и кашлянул, прежде чем сказать: «Просто отвезите меня в Международный аэропорт Чжуншань. Я просто хочу спать прямо сейчас».
Ван Пэн кивнул и сказал: «Хорошо… Тебе нужно, чтобы я держал тебя?»
Лу Чжоу: «… В этом нет необходимости».
…
После того, как Лу Чжоу вернулся в Китай, он сразу же обратил свое внимание на проект управляемого ядерного синтеза.
Профессора использовали предыдущую диссертацию Лу Чжоу о модели турбулентности стелларатора плазмы в качестве эталона. Отдел компьютерных наук и факультет физики Университета Цзинь Лин наконец закончили написание кода для схемы управления плазмой.
И почти в то же время было завершено строительство суперкомпьютера.
Написана сверхпроводящая катушка и основная компьютерная схема управления. Теперь ему оставалось сделать только одно.
Который должен был провести эксперимент.
После некоторого обсуждения на встрече Лу Чжоу завершил план следующего эксперимента. Он также ставил задачи различным исследовательским подразделениям. Окончательно было решено провести эксперимент 20 августа.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не планировал проводить какие-либо опасные эксперименты, он все же решил сообщить об этом городскому правительству Цзинь Лин.
Однако он не ожидал, что к этому рядовому эксперименту отнесутся так серьезно.
20 августа, под Пурпурной горой, возле научно-исследовательского института STAR Stellarator.
Лу Чжоу посмотрел на бронетранспортер и вертолет, припаркованные у входа в институт. Он кашлянул и обратился к командиру полка Даю.
«Это действительно необходимо, это же не ядерный эксперимент».
Командир полка Дай улыбнулся и сказал: «Пожалуйста, не нервничайте, профессор Лу, мы делаем это на всякий случай. Мне даже звонил боевой генерал и сказал, что если будет авария, технику можно оставить, а люди должны выйти живыми».
Если авария, которую вы вообразили, действительно произойдет, мы не сможем спастись с помощью вертолета…
Нейтронный пучок термоядерных реакций отличается от реакции деления гамма-лучей. С точки зрения нейтронного луча броня была такой же, как картон, единственное, что могло помочь, это нырять под воду… Впрочем, это может не иметь большого значения.
Лу Чжоу серьезно объяснил: «Я должен уточнить, что управляемый ядерный синтез безопасен. Это полностью отличается от ядерного оружия».
Командир полка Дай все еще улыбался, когда сказал: «Я знаю. Мы делаем это на всякий случай».
Лу Чжоу: «…»
Поскольку командир полка Дай был таким настойчивым, Лу Чжоу оставил его в покое.
Бронированный грузовик и вертолет все равно не занимали много места на парковке.

После того, как Лу Чжоу и командир полка Дай прошли проверку безопасности, они последовали за охранниками и вошли в лабораторию, которая находилась под горой.
Инженеры и исследователи уже были здесь и работали на своих рабочих станциях. .
Помимо этого, Лу Чжоу увидел мужчину и женщину, одетых в повседневную одежду.
Глаза молодой женщины загорелись, когда она увидела Лу Чжоу, и сразу же подошла к нему.
«Профессор Лу, привет, я У Цинцин из Jinling Daily, а это мой помощник Чжан Ань».
Молодой человек, который держал камеру, кивнул и широко улыбнулся. «Профессор Лу, привет!»
Лу Чжоу нахмурился. Он не смотрел на этих двоих. Вместо этого он посмотрел на Шэн Сяньфу и спросил: «Зачем вы пригласили репортеров?»
Шэн Сяньфу был беспомощен и сказал: «Я их не приглашал, они ждали утром у входа… Я думал, ты их пригласил».
Ву Цинцин увидела, что Лу Чжоу, похоже, не была рада тому, что они здесь, поэтому она немедленно объяснила: «Профессор Шэн не имеет к этому никакого отношения. Правительство города Цзинь Лин пригласило нас на интервью в прямом эфире… Если мы мешаем вашим исследованиям, мы можем уйти».
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Забудь об этом. Поскольку ты уже здесь, если хочешь остаться, можешь остаться. Но после того, как эксперимент начнется, надеюсь, вы, ребята, сможете хранить молчание. Ничего не говори, не ходи и не смей звонить. Кроме того, если вы хотите сделать какие-либо фотографии, сделайте их сейчас».
Многие китайские и международные научно-исследовательские институты теоретической физики и плазмы любили рекламировать себя с помощью средств массовой информации. ЦЕРН был ярким примером этого. Даже когда они не проводили никаких экспериментов, они все равно устраивали пресс-конференции каждые пару дней или около того.
Однако у Лу Чжоу не было этой привычки. По его мнению, кроме окончательного результата эксперимента, все незавершенные результаты заслуживали празднования, но не были достойны публикации.
В конце концов, теоретически он мог получить столько незавершенных результатов, сколько хотел.
У Цинцин улыбнулся и сказал: «Я понимаю! О да, прежде чем начнется эксперимент, могу я взять у вас интервью?
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Если это не займет слишком много времени».
«Профессор Лу, будьте уверены, это всего лишь несколько простых вопросов, это не повлияет на вашу работу». У Цинцин ярко улыбнулась и открыла свой блокнот, когда она сказала: «Многие люди отворачиваются, когда слышат слово «ядерный». Я хочу вас спросить: действительно ли управляемый ядерный синтез так безопасен, как говорят эксперты? Вернее, что произойдет, если в машине STAR произойдет ядерная утечка?»
Когда Лу Чжоу услышал вопрос этого постороннего, он улыбнулся.
«Вы видели, как взрывается водородная бомба?»
У Цинцин сделал паузу на секунду и сказал: «… Я видел это в кино».
Лу Чжоу сказал: «Если произойдет авария, вы, вероятно, увидите вспышку света или не увидите ее вообще. Тогда температура от взрыва превратит каждый дюйм твоего тела в газ, но я обещаю, что этот процесс совсем не будет болезненным.
Увидев, что двух молодых людей тошнит, Лу Чжоу усмехнулся.
"Просто шучу."
«Хахаха…» У Цинцин фыркнул и сказал: «Профессор Лу, вы такой комик».
Все ли ученые так шутят?
Честно говоря, совсем не смешно.
Лу Чжоу сказал спокойным голосом: «Расслабься, есть фундаментальная разница в реакциях синтеза и деления. Сегодняшний эксперимент касается только удержания плазмы, на самом деле он не будет включать никаких термоядерных реакций».
Когда У Цинцин услышала, что сегодня не будет никакой термоядерной реакции, она

быстро спросила: «В чем разница между экспериментами по удержанию плазмы и экспериментами по термоядерной реакции?»
Лу Чжоу: «Разница в том, что в качестве ядерного топлива мы используем водород, а не его изотоп; дейтерий».
Пока они разговаривали, инженеры завершили последние приготовления к эксперименту.
Лу Чжоу перестал бездельничать и жестом приказал двум репортерам тихо отойти в сторону. Он дал сигнал персоналу выключить свои мобильные телефоны и камеры. Затем он посмотрел на Шэн Сяньфу.
«Он готов?»
Шэн Сяньфу торжественно кивнул и сказал: «Все готово».
Лу Чжоу кивнул и посмотрел на время на своих серебряных часах.
До 15:00 две минуты.
Все было на месте.
Он посмотрел через окна от пола до потолка на стального бегемота посреди лаборатории.
Лу Чжоу говорил ровным и серьезным голосом.
«Тогда начните эксперимент!»

Глава 515: Не просто тридцать минут
Пекин.
В студии CTV Road Of Science шла программа управляемого ядерного синтеза.
«Приветствую всех на Road Of Science, я ваш хозяин, Ченг Нан.
«Мы всегда видим управляемый ядерный синтез в мире научно-фантастических фильмов и телевизионных произведений. Кажется, что все наши будущие энергетические фантазии заключены в словах «управляемый ядерный синтез»…
«Тема сегодняшней программы — будущий источник энергии, которым мы все увлечены — управляемый ядерный синтез.
«Для этого мы пригласили директора Китайского международного центра выполнения ядерной термоядерной энергетики и главного инженера, академика Чжоу Чэнфу из Юго-Западного института физики, чтобы они рассказали о прошлом и настоящем управляемого ядерного синтеза… Всех, поприветствуем! ”
Хлопать, хлопать, хлопать!
Зрители в толпе были поощрены ведущим аплодисментами.
Чжоу Чэнфу вышел из-за кулис на сцену студии. С головой, полной седых волос, он кивнул и мягко улыбнулся живой аудитории. Затем он сел на диван.
В последние несколько дней он посещал встречи в Пекине. Он получил приглашение на выступление от Road Of Science. Поскольку он не был занят, он решил отправиться в студию.
Несмотря на то, что они говорили, что ученые отличаются от актеров и что ученые не нуждаются в рекламе, тем не менее, для таких исследователей, как он, занимающихся футуристическими дисциплинами, все равно необходимо определенное количество выступлений в СМИ.
В конце концов, такие ученые, как он, тратили огромные деньги на финансирование научных исследований. Общественность заслужила знать, на что тратятся деньги и что результаты исследований могут изменить в их жизни.
«Некоторые из вас, возможно, слышали, что несколько месяцев назад стелларатор STAR в городе Цзинь Лин успешно завершил свой первый эксперимент. Включая этот стелларатор, термоядерные установки с магнитным удержанием, такие как HT-7 и токамак EAST, а также термоядерные установки с инерционным удержанием, такие как SG-III, и недавно предложенные пинч-устройства с обратным полем, исследователи нашей страны участвуют практически во всех возможные технические пути для управляемого ядерного синтеза. Мы на переднем крае мира.
«До машины STAR исследования нашей страны в отношении стелларатора практически не проводились. Я хочу спросить академика Чжоу, что вы думаете о первом в нашей стране стеллараторе?»

Когда Чжоу Чэнфу услышал этот вопрос, он улыбнулся и смиренно ответил: «Говорить, что это первый в стране, немного преувеличение. Ведь тритий очень дорог. Прежде чем решать проблемы повреждения материала первой стенки тяжелой водой и плазменным облучением, мы обычно экспериментируем с водородом».
Ведущий: «Вы знакомы с машиной STAR?»
Чжоу Чэнфу улыбнулся и сказал: «Я знаю немного, но достаточно».
Ведущий: «Тогда вы можете объяснить нам особенности машины STAR?»
Чжоу Чэнфу ухмыльнулся, услышав этот вопрос, открыл рот и сказал: «С точки зрения его особых характеристик, как вы и сказали, это, вероятно, первый настоящий стелларатор в стране.
«Возможно, вы, ребята, не слышали о его происхождении. Тем не менее, я могу сказать вам, что это устройство WEGA Германии. Эта машина была списана примерно в 2013 году и с тех пор хранится во Франкфурте. Так было до тех пор, пока профессор Лу не поехал в Германию по академическому обмену и не положил глаз на эту машину. Поэтому он убедил две страны и потратил около 500 миллионов евро на финансирование исследований, чтобы купить эту машину у немцев».
Хозяин выглядел удивленным, он сказал: «500 миллионов евро? Это почти 4 миллиарда юаней… Неужели управляемый ядерный синтез такой дорогой?»
Живые зрители тоже были поражены.
4 миллиарда юаней!
Их бедность ограничивала их воображение. Они и представить себе не могли, что исследования будут стоить столько денег.
Чжоу Чэнфу улыбнулся и никак не отреагировал на это большое количество.
«Все относительно. Это совсем немного по сравнению с финансированием математических исследований. Но если сравнить его с космической станцией или адронным коллайдером, он немного дешевле».
Конечно, это было больше, чем просто «немного» дешевле.
Ведущий: «Тогда как вы думаете, воскресшая машина STAR сможет повторить 30-минутную отметку Wendelstein 7-X?»
Чжоу Чэнфу, похоже, не понравилось слово «воскресший», поэтому он подсознательно нахмурился. Однако он понял, что записывает шоу, поэтому его брови снова расслабились.
"30 минут?" Чжоу Чэнфу улыбнулся и покачал головой. «Было бы здорово, если бы они могли запустить машину на 2 минуты».
Удивленный ведущий посмотрел на Чжоу Чэнфу и спросил: «Разве вы не оптимистичны в отношении машины STAR?»
Когда Чжоу Чэнфу услышал этот вопрос, он сказал: «Дело не в том, оптимистичен я или нет. Причина, по которой Wendelstein 7-X смогла поддерживать 30-минутное время удержания плазмы, была связана со специальной конструкцией катушки внешнего поля и наиболее важным фактором; водоохлаждаемый дивертор.
«Несмотря на то, что у WEGA также есть этот дивертор с водяным охлаждением, их дивертор был 20-летней давности. Это намного хуже, чем нынешний дивертор Wendelstein 7-X. Если стелларатор STAR хочет повторить успех Wendelstein 7-X, им придется внести новшества в дивертор с водяным охлаждением. Однако они явно этого не делали».
Он не лгал. Причина, по которой Вендельштейн смог достичь 30-минутной отметки, заключалась в основном в диверторе с водяным охлаждением. По крайней мере, так думали немцы.
Да и новейший водоохлаждаемый дивертор на машину WEGA явно не ставился.
Даже если не принимать во внимание эти факторы, просто судя по той научной обзорной статье, которая вышла два месяца назад, исследовательский институт STAR Stellarator ничего не сделал взамен.
Прямо сейчас Чжоу Чэнфу был уверен, что Лу Чжоу хочет сразиться с ним, но машина STAR просто не могла ничего сделать.
Поэтому на него не оказывалось никакого давления, когда он говорил об этом по телевидению.
«… Прямо сейчас основным международным исследованием управляемого ядерного синтеза по-прежнему является токамак. Кроме того, это термоядерное устройство с инерционным удержанием, а также только что упомянутое вами пинч-устройство с

обратным полем.
«Теоретически все эти технические маршруты возможны. Нам просто нужно решить все проблемы, с которыми сталкивается определенный технический маршрут, и конечным пунктом назначения будет термоядерная энергия, в которой мы все отчаянно нуждаемся. Это как грузовик и седан, пока у них четыре колеса, они могут ездить по шоссе».
Зрителей позабавила эта аналогия, и все они ухмыльнулись.
Чжоу Чэнфу сделал паузу на секунду и продолжил: «Стелларатор слишком сложен с инженерной точки зрения. Напротив, токамак гораздо более лаконичен и имеет относительно низкую инженерную сложность.
«Нам не нужно пробовать каждый технический маршрут. Вместо того, чтобы пробовать все возможности, лучше сосредоточить наши ограниченные ресурсы на нескольких оптимальных маршрутах.
«Вместо небрежных попыток случайных технических маршрутов это логичный способ провести исследование!»
…
После окончания интервью в голове Чжоу Чэнфу раздались аплодисменты. Он вышел из студии и даже не мог описать, как счастлив он себя чувствовал.
Несмотря на то, что у такого рода научных шоу для публики не было много целей, всякий раз, когда он думал о том молодом человеке, который его игнорировал, он не мог не чувствовать облегчение.
Внезапно у него в кармане зазвонил телефон.
Он достал свой телефон и увидел, что звонит Цзян Лян, поэтому он взял трубку и приложил телефон к уху.
"Привет?"
«Директор! Директор Чжоу!»
"Какая?" Чжоу Чэнфу услышал, как взволнован Цзян Лян, поэтому нахмурил брови.
«Научно-исследовательский институт STAR!»
Чжоу Чэнфу нетерпеливо сказал: «Говори полными предложениями, что случилось с научно-исследовательским институтом STAR?»
«Вчера они возобновили свой эксперимент!»
У Чжоу Чэнфу сердце упало в живот, когда он услышал это, и он тут же спросил: «Они возобновили свой эксперимент? Почему я ничего не слышал об этом? Расскажите, как прошел их эксперимент? Достигли ли они 30 минут времени работы?»
Цзян Ляна засыпали вопросами, и на его лице была горькая улыбка.
«Не тридцать минут…»
Когда Чжоу Чэнфу услышал, что не прошло и тридцати минут, он вздохнул с облегчением.
Однако, прежде чем он почувствовал облегчение, произошло кое-что еще.
Цзян Лян, который все еще был на другом конце провода, горько и недоверчиво говорил:
«… Я видел на Jinling Daily, что они добились одного часа магнитного удержания…»

Глава 516: Это невозможно!
Он почти не мог дышать.
"Один час?!"
Пальцы Чжоу Чэнфу дрожали, и он чуть не уронил телефон на землю. Его глаза расширились, а морщинистое старое лицо покраснело от растущего кровяного давления.
"Как это возможно!"
Это невозможно!
Нет выбора!
Даже у последнего достижения Wendelstein 7-X было всего 30 минут.
Как они модифицировали машину WEGA, которая была выведена из эксплуатации в 2013 году, чтобы обеспечить время работы в один час?

Как, черт возьми?
Цзян Лян весь обливался потом, когда сказал: «Я только что узнал об этом. Я позвонила тебе, как только узнала об этом… Как насчет… Я пойду в Цзиньлин и узнаю, законно ли это?
"… Это отлично."
Чжоу Чэнфу глубоко вздохнул и постепенно успокоился.
Хоть он и не хотел в это верить, но, поскольку Jinling Daily много писала по этому поводу, маловероятно, что это были фальшивые новости.
Не то чтобы это не могло быть фальшивкой, просто единственной пользой от подделки чего-то подобного было то, что члены городского совета Цзинь Лин были счастливы. В противном случае это было совершенно бесполезно.
Ведь частные капиталовложения в такого рода масштабные проекты были практически ничтожны. Большая часть финансирования их исследований поступала от правительства. Неэкспертная статья из Jinling Daily или даже научного журнала, если на то пошло, не будет иметь значения с точки зрения государственных решений о финансировании научных исследований…
Поэтому, поскольку новость была опубликована Jinling Daily первой, легитимность источника новостей была высокой.
Однако к тому времени, когда общественность узнала об этой новости, Лу Чжоу и его команда, вероятно, уже готовили свои диссертации по науке и природе.
Чжоу Чэнфу подумал об этом, и в его глазах появился страх.
Он не ожидал, что этот ребенок окажется таким умным. Он намеренно не ответил на свою провокационную статью. Вместо этого малыш выкопал яму и ждал, пока он прыгнет в нее.
К счастью, он не сделал ничего сверхъестественного. В противном случае этот беспорядок было бы еще труднее убрать…
Однако Чжоу Чэнфу чего-то не понял.
Дело в том, что с самого начала Лу Чжоу никогда не считал его достойным противником. Все, что делал Лу Чжоу, — шаг за шагом следовал своему плану исследования.
Цзян Лян тихо спросил: «Директор Чжоу, что нам теперь делать?»
На лице Чжоу Чэнфу появилась горькая улыбка.
Что мы делаем?
Он тоже обдумывал это.
Это было бы легко решить, если бы Лу Чжоу находился под той же юрисдикцией, что и он. К сожалению, Лу Чжоу не входил ни в Китайскую национальную ядерную корпорацию, ни в Китайский международный центр выполнения ядерной термоядерной энергии.
Проще говоря, у него не было власти над Лу Чжоу.
Казалось, что его обычная тактика здесь не сработает.
Конечно, все это было вторично.
Самой важной частью было это одночасовое магнитное удержание, поскольку оно было на дрожжах впереди всех остальных.
Этот результат сам по себе был захватывающим…
…
В некотором смысле анализ Чжоу Чэнфу в телевизионной программе был правильным.
Водоохлаждаемый дивертор был одним из важнейших компонентов управляемой термоядерной установки. Что также было одним из недостатков управляемого ядерного синтеза в Китае. Теоретически без решения проблемы дивертора машина STAR не могла работать лучше, чем WEGA.
Иными словами, если бы проблема с водоохлаждаемым дивертором была решена, то время магнитного удержания отечественного токамака тоже увеличилось бы ненамного… Конечно, были и другие нерешенные проблемы, вроде магнитного отрыва поверхности внутреннего плазменного тока.
Однако это было не так.
Для достижения длительного времени удержания плазмы необходимо было бы решить проблему теплоотвода материала первой стенки. Увеличение скорости охлаждения было не единственным способом решить эту проблему.

Улучшение схемы управления и точное управление катушкой внешнего поля могли бы уменьшить непосредственный контакт плазмы с материалом первой стенки. Это может дать тот же охлаждающий эффект.
Несмотря на то, что этот подход был сложнее, чем дивертор с водяным охлаждением, с технической точки зрения, он был очень простым с инженерной точки зрения.
После того, как они создали схему управления, достижение 30-минутного времени работы в изоляции стало лишь вопросом времени.
Однако Сяо Ай сыграл решающую роль в том, как Лу Чжоу перешел от получаса к часу.
После того, как суперкомпьютер был построен, он выполнил свое соглашение с Сяо Ай и дал ему новый дом.
Его исходный сервер действовал как «ретранслятор» между его локальной сетью и Интернетом, который хранился в его доме, чтобы он мог связаться с Сяо Ай через свой телефон. .
Что касается проблем с кибербезопасностью…
Честно говоря, если бы кто-то смог взломать искусственный интеллект, который ему дала высокотехнологичная система, он бы признал поражение.
В конце концов, любой, кто мог бы сделать такое, скорее всего, не пришел с Земли.
Короче говоря, после того, как Сяо Ай переехал в новый дом, он, наконец, сделал что-то полезное.
Благодаря алгоритму схемы управления, хранившемуся в суперкомпьютере, и его анализу экспериментальных данных плазмы, он значительно улучшил и оптимизировал исходный алгоритм схемы управления.
В день эксперимента Лу Чжоу провел эксперимент, как и планировал.
Их первоначальный план состоял в том, чтобы добиться тридцатиминутного времени выполнения. Однако после тридцати минут экспериментов они не ожидали, что датчики покажут, что реактор работает нормально.
После этого он получил сообщение от Сяо Ай.
[(๑•̀ㅂ•́)و✧].
Поэтому после короткого разговора с Сяо Ай Лу Чжоу решил изменить план эксперимента на ходу. Он приказал своему помощнику Шэну Сяньфу продолжить эксперимент и установить цель эксперимента на один час…
Такова была история шокирующего достижения продолжительностью в один час.
…
Внутри чистое белое системное пространство.
Лу Чжоу встал перед полупрозрачной панелью миссии и подтвердил детали завершения своей миссии.
1. [Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии ветки технологий «искусственный интеллект»!]
2. [Цепочка миссий «Fusion Light»]
[Дополнительная миссия ветки: 1-часовое удержание плазмы высокой плотности. (полный!)]
Первая миссия была из его технологической ветки.
Спустя столько лет он почти забыл о его существовании.
В соответствии с правилами системы вознаграждения за опыт, повышение уровня его ветки технологий «искусственный интеллект» до уровня 2 также дало ему 10 000 очков опыта информатики, что повысило уровень его дисциплины информатики до уровня 2.
Вторая миссия наградила его 50 000 очков инженерного опыта. , достаточно, чтобы он повысил уровень.
Помимо этого, было также 500 общих пунктов.
Этот эксперимент можно считать огромным успехом.
Лу Чжоу закрыл панель миссии и приказал: «Система, открой панель характеристик!»
Синий свет пронесся по экрану. Вскоре перед ним была представлена его обновленная панель характеристик.
[
A. Математика: уровень 7 (144 000/1,2 миллиона)
B. Физика: уровень 5 (83 215/300 000)

C. Биохимия: уровень 4 (74 000/100 000)
D. Инженерное дело: уровень 4 (0/200 000)
E. Материаловедение : уровень 5 (13 000/300 000)
F. Энергетика: Уровень 2 (0/50 000)
G. Информатика: Уровень 2 (3 000/50 000)
Общие баллы: 5 475 (один счастливый билет)
]
[
Технологическая отрасль:
Искусственный интеллект: Уровень 2 (0/50,000)
]
Лу Чжоу посмотрел на свою обновленную панель характеристик и удовлетворенно кивнул.
С тех пор, как он активировал цепочку миссий управляемого ядерного синтеза, он чувствовал, что повышает свой уровень со скоростью света.
Единственным недостатком было то, что он не получил много очков опыта по математике.
Как математик, он не мог не чувствовать себя немного мрачным…

Глава 517: Взрыв сообщества физики плазмы
Исследователи из научно-исследовательского института STAR Stellarator потратили около трех дней на обработку экспериментальных данных.
В то же время Лу Чжоу, отвечавший за обобщение данных, закончил написание соответствующей диссертации. Поскольку в этой диссертации было названо более тридцати авторов, Лу Чжоу наконец представил ее в редакцию научного журнала.
Как только он закончил сдавать диссертацию, у него зазвонил телефон.
Лу Чжоу поднял трубку. Увидев, что его зовет академик Пан, он ответил на зов.
Когда звонок соединился, он услышал смех на другом конце провода.
«Малыш, ты совсем не плохой! Ты действительно доставляешь Старому Чжоу головную боль этим. Наверное, он думает, как возьмет свои слова обратно.
Лу Чжоу, прислонившись к своему офисному стулу, сделал небрежное выражение лица.
Он тот, кто преследует меня, не то чтобы я сделал что-то плохое.
Даже если я скажу, что мое возвращение не было преднамеренным, я уверен, что мало кто мне поверит.
Академик Пан сделал паузу на секунду, прежде чем сказал более серьезным тоном: «Честно говоря, когда я услышал, что ваша вторая цель эксперимента составляет тридцать минут, я был более чем поражен. Я никогда не ожидал, что на самом деле недооценил твои способности. Я уверен, что немцы тоже не ожидали, что их мусорная машина WEGA будет работать так хорошо».
Несмотря на то, что время выполнения увеличилось только вдвое, такие вещи нельзя было сравнивать линейно.
Не будет преувеличением сказать, что одно только это достижение вывело бы их на много миль впереди мира с точки зрения исследований в области управляемого ядерного синтеза.
"Что дальше? Какой у тебя следующий план?»
Лу Чжоу улыбнулся. «В следующий раз я планирую отнестись к этому серьезно».
Выражение лица академика Пана слегка изменилось, когда он недоверчиво заговорил.
— Демонстрационный реактор?
Лу Чжоу, держа телефонную трубку, кивнул.
"Да."
Когда академик Пань услышал по телефону решительный ответ Лу Чжоу, он глубоко вздохнул. Он был совершенно потрясен.
Хотя экспериментальный реактор звучал так же, как демонстрационный реактор, это

были две совершенно разные вещи.
Первый смог создать только самую базовую экспериментальную установку для экспериментов с плазмой, а второй представлял собой демонстрационное реакционное устройство, которое требовало ряда технических требований, таких как удержание плазмы, термоядерная реакция и соответствующая выходная мощность.
Ни для кого не стало неожиданностью, что этот демонстрационный реактор надолго стал для Китая и всего мира мишенью управляемого ядерного синтеза.
Не будет преувеличением сказать, что первое было детской забавой по сравнению со вторым.
Несмотря на то, что эксперименты по исследованию управляемого ядерного синтеза проводились уже более полувека и по всему миру появлялись различные экспериментальные реакторы, но будь то Принстонский институт физики плазмы или Институт физики плазмы Макса Планка, не было единственное учреждение на земле, которое могло бы создать демонстрационный реактор ядерного синтеза.
И план строительства демонстрационного реактора всегда был в планах различных крупных научно-исследовательских институтов.
Академик Пан немного поколебался, прежде чем неуверенно спросить: «Не слишком ли рано начинать строительство демонстрационного реактора?»
Несмотря на то, что одночасовое магнитное удержание плазмы высокой плотности было достойно празднования, все же было довольно амбициозно начать строительство демонстрационного реактора сейчас.
Что касается академика Пана, то здесь оставалось много нерешенных крупных вопросов.
Когда он услышал, насколько самоуверен Лу Чжоу, он не мог не волноваться, не стал ли Лу Чжоу слишком высокомерным.
Лу Чжоу улыбнулся, когда услышал вопрос академика Паня.
«Еще не рано. Есть много вещей, которые мы можем сделать во время исследования. Нам не нужно ждать, пока все будет готово. Не говоря уже о том, что самая важная схема сверхпроводящего магнита и управления уже решена. Я уверен, что изобретение антирадиационных материалов для первой стены — лишь вопрос времени. Пока условия соблюдены, у меня есть 80-процентная уверенность в том, что я построю этот демонстрационный реактор».
Лу Чжоу хотел сначала построить компоненты для реактора, такие как плазменная дорожка, катушка внешнего поля, дивертор с водяным охлаждением и т. д. Для проблем, которые невозможно было решить с инженерной точки зрения, таких как первый материал стенки, он придется подождать, пока теория не будет решена. После этого он мог изобретать и реализовывать материал.
Однако масштабы демонстрационного реактора совершенно отличались от экспериментального реактора, и они были на другом порядке. .
И финансирование его исследований было на исходе.
Когда Лу Чжоу подумал об этом, он подсознательно посмотрел на перьевую ручку, лежащую на углу его стола.
Похоже, мне снова придется писать письма.
…
Для большинства людей подача диссертации в ведущие журналы, такие как Science и Nature, была непростой задачей. Однако для Лу Чжоу это было совсем нетрудно.
Даже если не принимать во внимание тот факт, что он был лауреатом Нобелевской премии и имел хорошую репутацию в академических кругах, одного только его прошлого сотрудничества с редакционным отделом Science и силы, стоящей за словами «ядерный синтез», было достаточно, чтобы редакционный отдел взял на себя его ответственность. тезис серьезно.
С данными не было никаких проблем, и Лу Чжоу не пришлось долго ждать, прежде чем его диссертация была быстро рассмотрена и опубликована в последнем выпуске журнала Science.
После публикации диссертации народ наконец узнал о чуде, случившемся на машине STAR. Все сообщество физиков плазмы взорвалось.
Сколько времени длился один час?
Всего год назад в разных странах измеряли время работы токамака в секундах.
Результаты этой диссертации были на дрожжах выше любых других национальных

исследовательских институтов.
Однако, если бы кто-то использовал импульсный воспламенитель, такое длительное время заключения не потребовалось бы. Но шок, вызванный этим одночасовым достижением, все же смог удивить всех ученых, которые обращали внимание на эту машину.
Не только в академических кругах, но и успех машины STAR привлек внимание широкой публики, что вызвало множество бурных дискуссий в Интернете.
Некоторые люди нажимали кнопку «Нравится», считая, что это огромный шаг в будущее.
Некоторые другие люди выражали свою озабоченность, когда думали, что люди все ближе и ближе приближаются к своему собственному вымиранию.
Хотя кому-то было все равно.
В конце концов, они не в первый раз видят новости об управляемой термоядерной энергии. Двадцать лет назад кто-то сказал, что управляемая термоядерная энергия будет достижима не позднее, чем через двадцать лет. Однако никто не смог выполнить это первоначальное обещание.
Но в любом случае, для такого крупного научного прорыва, как этот, CTV встало на политическую сторону и широко освещало новости.
В своем последнем выпуске новостей телеканал CTV выделил специальный фрагмент для всестороннего репортажа по этому вопросу.
«Несколько дней назад исследовательский институт Jinling STAR Stellarator опубликовал статью в журнале Science, в которой были раскрыты подробности их последнего эксперимента по контролируемому ядерному синтезу.
«В этом эксперименте китайский лауреат Нобелевской премии профессор Лу Чжоу и его исследовательская группа смогли успешно достичь часового времени удержания плазмы.
«По мнению экспертов отрасли, ожидается, что этот технологический прорыв откроет новую главу в исследованиях управляемого ядерного синтеза…»
Как обычно, новостной сегмент CTV процитировал интервью иностранных СМИ.
Стэнфордский профессор Бертон Рихтер, лауреат Нобелевской премии 1976 года и консультант Tri Alpha, сидел перед камерой. Репортер CBS спросил его мнение о машине STAR, в которой он описал, насколько он был поражен.
«…Когда мой коллега сказал мне, что кому-то удалось добиться одночасового времени работы магнитного удержания, я сначала подумал, что это нелепая шутка. Так было до тех пор, пока он не нашел статью в последнем выпуске Science и не представил ее мне.
«Даже сейчас мое сердце все еще полно удивления. Особенно, когда я услышал, что машина представляет собой модифицированную версию снятой с производства машины WEGA, это только добавило еще большего удивления.
«WEGA никак не могла добиться чего-то подобного, если даже Wendelstein 7-X не смогла.
«На мой взгляд, Китай находится в авангарде исследований управляемого ядерного синтеза. Если наиболее важный сверхпроводящий материал и схема управления плазмой будут решены, то им нужно будет решить только проблему материала, защищающего от излучения плазмы первой стенки, прежде чем они смогут построить настоящий демонстрационный термоядерный реактор. В конце концов, преобразование тепловой энергии в электрическую само по себе не было сложной задачей».
На лице Бертона Рихтера отразилась смесь эмоций.
«Мы лидируем в области управляемого ядерного синтеза уже полвека, но очень вероятно, что проиграем на финишной прямой. Я не шучу, министерство энергетики должно отнестись к этому делу серьезно…»
Независимо от того, серьезно ли американское министерство энергетики относилось к этому вопросу, машина STAR привлекла внимание многих высокопоставленных чиновников китайского правительства.
Статья, опубликованная в журнале Science, подтолкнула слово «управляемый ядерный синтез» к порогу освещения в мировых СМИ. В то же время в кабинете господина президента появилось рукописное письмо от Лу Чжоу.
Это письмо задело очень чувствительные нервы…

Глава 518: Инженерный проект стоимостью 40 миллиардов юаней!
Пекин.
Таинственное место внутри кольцевой дороги.
Директор Лу встал перед дверью кабинета и глубоко вздохнул. Он протянул руку и осторожно постучал в дверь.
Услышав, как кто-то сказал: «Войдите», он открыл дверь и вошел внутрь. Он говорил уважительно.
— Сэр, вы меня спрашивали?
Старик посмотрел на начальника энергетического отдела, стоящего в дверях, и тот мягко улыбнулся.
— У меня здесь письмо, возьми его и прочитай.
Не колеблясь, директор Лу подошел и взял письмо со стола.
Он посмотрел на заголовок письма и озарился.
Это имело смысл; в стране было всего несколько человек, которые могли напрямую отправлять письма в этот офис.
Как он и ожидал, это письмо было связано с делами в Цзиньлине.
[Дорогой…
[Я уверен, что вы слышали о последнем эксперименте нашего исследовательского института STAR. Где наши исследователи смогли добиться одного часа времени магнитного удержания.
[Результат этого исследования позволяет мне верить, что в ближайшем будущем дейтерий станет для нас совершенно новым важным источником энергии. Этот вид энергии чище и эффективнее, чем любой другой вид энергии, с которым мы знакомы.
[Теоретически один килограмм смеси дейтерия и трития может высвободить 108 миллионов кВтч энергии в полной реакции. При коэффициенте преобразования энергии 35% можно произвести 37,8 млн кВтч электроэнергии.
[По приблизительным подсчетам, нам потребуется всего 167 тонн смеси дейтерия и трития, чтобы удовлетворить годовой спрос Китая на энергию.
[Помимо того факта, что тритий можно использовать в качестве промежуточного продукта, основной расходный материал, дейтерий, стоит менее 4000 юаней за килограмм. А за счет расширения масштабов производства эту стоимость можно было бы значительно снизить.
[Основываясь на этих очевидных фактах, мы можем с помощью простого расчета сделать вывод, что стоимость энергии ядерного синтеза будет меньше, чем тысячная часть стоимости традиционной тепловой энергии.
[Создание ядерной энергетики полностью изменит энергетическую структуру общества. Это полностью изменит наш образ жизни и производственные мощности… Это изменит все, что мы знаем.
[Как ученый я обязан напомнить вам, что мы находимся в переломном моменте в истории, и дверь в новую эру находится прямо перед нашими глазами.
[Конечно, стоимость открытия этой двери будет огромной.
[Решение открыть эту дверь в ваших руках.
[…]
Письмо не было закончено; за ним следовал график коммерциализации технологии управляемого ядерного синтеза, цели демонстрационного реактора и заявление о бюджете.
Пока директор Лу не дочитал письмо. Прочитав первую страницу, его брови дернулись.
Все письмо было наполнено вежливыми формулировками. Речь шла о том, насколько хорошим было будущее термоядерной энергии и насколько это важно. Однако между строк написанного от руки письма он мог видеть только «дай мне денег».
Он перевернул страницу и увидел план демонстрационного реактора.
Он содержал подробный список предполагаемых спецификаций профессора Лу для различных компонентов реактора DEMO, а также оценку производительности машины DEMO.
[Цель проекта: завершить строительство демонстрационного реактора DEMO к 2025

году.
[Критерии оценки: поверхность прототипа радиочастотного источника отрицательных ионов: 0,45 x 3,2 м, однородность радиочастотной плазмы под мультиприводом составляет более 95%, плотность тока извлечения отрицательных ионов превышает 300 А/м^2, интенсивность луча превышает 20 А, показатель энергии синтеза пучка отрицательных ионов достигает 200 кэВ, стабильность пучка сохраняется в течение 60 минут…]
Несмотря на то, что он несколько раз встречался с Лу Чжоу, он никогда не знал, что профессор Лу Чжоу также занимается инженерным делом. План выглядел законным.
Он прочитал план от начала до конца.
Чем больше он читал, тем серьезнее выглядел.
Директор Лу был раздражен, отложил письмо и покачал головой.
«43 миллиарда юаней… Профессор Лу действительно знает, как заставить нас тратить деньги».
Дело было не только в деньгах. .
Особенно об одной конкретной строке в плане: «Один только этот реактор может удовлетворить потребности в электроэнергии всей провинции Цзянсу».
Это было очевидное хвастовство и, вероятно, не было подкреплено фактами.
Следует знать, что годовое потребление электроэнергии в провинции Цзянсу составляло 580,78 млрд кВтч, уступая только Гуандуну с 596,89 млрд кВтч, при этом потребление Цзянсу занимает второе место в стране!
Даже если бы этот электрогенератор работал 24 часа в сутки, для производства 580,79 млрд кВтч в год потребовалось бы не менее 66 300 МВт непрерывной мощности!
Что означала мощность 66 300 МВт?
Общая мощность плотины «Три ущелья» составляла всего 22 000 МВт, в то время как шесть атомных энергоблоков в заливе Дайя в сумме составляли всего около 6 000 МВт.
Что означало, что мощность одного термоядерного реактора была эквивалентна трем плотинам «Три ущелья»? Или одиннадцать атомных энергоблоков Daya Bay?
Что это был за реактор-монстр?
Здравый смысл подсказывал директору Лу, что это невозможно.
Если бы этот план разработал кто-то другой, он бы не стал долго думать, прежде чем выбросить его в мусорное ведро.
Однако…
Это было от профессора Лу.
И когда он тщательно обдумал это, это было на самом деле заманчиво…
Когда президент посмотрел на то, насколько озадачен директор Лу, он улыбнулся и спросил: «Что вы думаете об этом?»
«План чрезвычайно амбициозен, я не знаю, откуда у него такая уверенность, но…» Директор Лу понял, что старик не спрашивал его мнения, поэтому он секунду колебался, прежде чем осторожно сказать: «Я уверены, что то, что он сказал, именно то, что нам нужно!»
Китай был огромной энергоемкой страной. Их годовое потребление угля и нефти измерялось миллиардами тонн. Особенно их потребление угля, на долю которого приходится почти половина всего мирового потребления угля!
Если бы письмо профессора Лу было верным, что потребности всей их страны в электроэнергии могут быть удовлетворены всего за 167 тонн смеси дейтерия и трития, то при широком применении термоядерной энергии будущие затраты Китая на энергию будут составлять лишь часть нынешних затрат!
Кроме того, мотивирующими факторами были не только политическая и экономическая ценность, но и фактор чистоты.
Из-за государственной субсидии на оценку возобновляемых источников энергии различные провинциальные административные районы были склонны выполнять свою квоту по минимальному потреблению возобновляемой энергии. Государство всегда стремилось развивать чистую энергию.
Это было одной из причин, по которой «сбережение энергии» упоминалось на каждом большом заседании правительства.

Энергия термоядерного синтеза была эффективной, дешевой, распространенной и почти не производила никакого загрязнения. По сути, это могло бы решить все проблемы устойчивой энергетики Китая раз и навсегда.
Если бы все это было достижимо, государство во что бы то ни стало должно было развивать эту технологию.
«Это довольно амбициозно». Президент кивнул и сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Но я думаю, что стоит попробовать».
Директор Лу сделал тонкое выражение лица и тут же уважительно сказал: «Я понимаю, сэр».
Хотя в его сердце еще оставались некоторые сомнения относительно содержания этого письма, его сомнения уже не имели значения.
Проект стоимостью 40 миллиардов юаней не мог быть решен одним человеком. Услышав, насколько расслабленными были слова президента, было очевидно, что это предложение было единогласно одобрено Всекитайским собранием народных представителей.
Поскольку высший руководящий орган согласился с этим предложением, ему оставалось сделать только одно.
Которая заключалась в том, чтобы составить план, отвечающий всем условиям профессора Лу, и сделать все возможное, чтобы этот проект «ДЕМО-демонстрационный реактор» мог начаться как можно скорее!
Сидя за письменным столом, президент вдруг о чем-то задумался.
«О да, как продвигается проект Китайского международного центра реализации ядерной термоядерной энергии?»
Директор Лу честно ответил: «Глядя на график, они планируют построить демонстрационный реактор в 2025 году… Однако, учитывая, что различные условия не соблюдены, я боюсь, что это может быть отложено».
Президент покачал головой и сказал: «Так медленно».
Сравнение — вор радости.
При сравнении этих двух проектов демонстрационных реакторов разрыв во времени становится очевидным.
Директор Лу: «…Научные исследования нельзя торопить».
«Ты прав, нужно идти медленно и неуклонно». Президент кивнул и сказал: «Тогда пусть они медленно проводят свои исследования. Поскольку им пока не нужны деньги, просто заберите часть финансирования их исследований».

Глава 519: Безнадежное будущее
В то время как стелларараторная машина STAR полностью зажгла контролируемое термоядерное поле, шокировав все сообщество физиков плазмы, Грайфсвальд, находившийся на краю Балтийского моря, был как всегда спокоен.
Лаборатория Wendelstein 7-X располагалась в этом маленьком сельском городке. Исследователи и инженеры шли на работу вовремя, занимаясь своими обычными делами, просто небрежно попивая кофе и болтая в обеденные перерывы…
Однако на лицах у всех было более или менее подавленное выражение.
Всего несколько дней назад недавно опубликованная статья о науке полностью разрушила их гордость.
Долгое время они были в авангарде исследований стеллараторов.
Даже Принстонская PPPL, которая изобрела технический путь стелларатора, не могла идти в ногу со своими исследованиями стелларатора.
Однако несколько дней назад их лидерство было полностью снесено.
Установка STAR, расположенная в городе Цзиньлин, Китай, смогла обеспечить время удержания в течение одного часа на плазме с температурой 100 миллионов градусов.
Не будет преувеличением сказать, что этот технологический прорыв не только опередил их текущие исследования, но и был на пороге финишной прямой.
И больше всего расстраивало то, что они понятия не имели, как, черт возьми, машина STAR это делала…

Керибер смотрел на бумагу с торжественным выражением лица.
Он прочитал диссертацию целиком более дюжины раз.
Однако независимо от того, сколько раз он читал его, когда он видел ослепительные данные, он не мог не чувствовать себя потрясенным значением, стоящим за этим тезисом.
Рядом с ним стоял его помощник Прайс. Прайс глубоко вздохнул и не мог не воскликнуть: «Я не могу в это поверить… Как они это сделали?»
Профессор Керибер покачал головой. Когда он положил диссертацию на стол, он сказал: «Я не знаю. Если бы я знал, мы бы сейчас не были такими пассивными».
Он возглавлял лабораторию Вендельштейна 7-X, поэтому рядовые исследователи не могли себе представить, под каким давлением он находился.
В конце концов, именно он убедил Общество Макса Планка и Ассоциацию немецких исследовательских центров им. Гельмгольца довести до конца продажу машины WEGA.
Хотя это была не совсем его вина, он пообещал, что все технологии компонентов машин WEGA отстают как минимум на два поколения от технологий Wendelstein 7-X
… много людей, которые доверяли ему.
Прайсу вдруг стало интересно, и он тихо спросил: «Может, они… подделали?»
Керибер покачал головой и сказал: «В данных нет никаких проблем. Вероятность того, что они совершат мошенничество, практически равна нулю».
Мягким голосом Прайс напомнил ему: «Но профессор Лу — математик…»
На самом деле Прайс хотел сказать, что если обладатель медали Филдса с громким именем захочет создать мошеннические данные, никто даже не сможет заметить разницу.
Однако Керибер покачал головой и говорил серьезно.
«Я доверяю его академической репутации. Кроме того, у него нет причин делать что-то подобное».
Внезапно раздался стук в дверь, и вошел исследователь.
«Профессор, президент Ассоциации немецких исследовательских центров им. Гельмгольца, профессор Миллек и генеральный секретарь Норберт из Федерального министерства экономики и технологий снаружи. ”
Тело профессора Керибера было истощено. Он вздохнул и поднялся с офисного кресла.
— Понятно, я сейчас же пойду.
…
Лаборатория первый этаж.
Как только профессор Керибер вышел из офиса, он увидел группу людей, марширующих в здание.
Профессор Керибер посмотрел на двух человек, ведущих группу. Он прочистил горло и натянул на лицо жесткую улыбку.
«Профессор Миллек, мистер Норберт, добро пожаловать в лабораторию Вендельштейна 7-X… Что привело вас сюда, ребята?»
. Профессор Миллек не улыбнулся. Вместо этого он сказал с пустым выражением лица: «Хватит нести чушь, впусти меня внутрь».
Профессор Керибер был ошеломлен и спросил: «Внутри?»
«Внутри Вендельштейна 7-X».
«Вендельштейн 7-X? Извините, на сегодня эксперимент не запланирован… —
Мне все равно, будет эксперимент или нет. Профессор Миллек уставился на Керибера и сказал одно слово за другим: «Возьмите. Мне. Внутри."
«Хорошо…»
Профессор Керибер немного поколебался, прежде чем кивнул.
В академических кругах тот, кто контролировал финансирование исследований, был боссом.
Так было в любой стране.
Профессор Керибер чувствовал себя сейчас не лучшим образом. На самом деле, он чувствовал себя ужасно. Однако ему все же пришлось похоронить эти негативные эмоции в своем сердце.
В конце концов, большая часть финансирования исследований лаборатории Вендельштейна 7-X контролировалась этими двумя громкими именами.
Во главе с профессором Керибером группа людей вошла в исследовательский

институт. Вскоре они прибыли в лабораторию, в которой хранилась машина Вендельштейна 7-X.
Этот медальон-бегемот располагался посреди лаборатории. Профессор Миллек подошел и лично осмотрел инструмент.
Профессор Керибер был сбит с толку его действиями и спросил: «Вы довольны?»
Профессор Миллек сделал два шага назад и кивнул. «Очень хорошо, он все еще здесь».
Керибер: «Что еще здесь?»
Профессор Миллек пристально посмотрел на Керибера и прямо ответил: «Я думал, вы продали все компоненты за 500 миллионов евро».
У Керибера было странное выражение лица.
«Я не знаю, почему вы так думаете, но будьте уверены, потому что… у Wendelstein 7-X нет таких возможностей».
Несмотря на то, что это было неприятно, это были не более чем факты.
Часовой эксперимент по магнитному удержанию сожжет их первый материал стены дотла.
Но если бы они действительно попытались заменить свои катушки внешнего поля материалом SG-1 и улучшить схему управления, это могло бы быть возможным.
Тем не менее, это может показаться простым, но на самом деле это потребует много времени и ресурсов…
И сейчас, очевидно, было не самое подходящее время, чтобы запрашивать дополнительное финансирование исследований.
«Вот в чем проблема, — сказал президент Федерального министерства экономики и технологий.
Г-н Норберт посмотрел на Керибера и медленно сказал: «Почему улучшенная машина WEGA, машина STAR, может это делать? Почему Wendelstein 7-X, на ремонт которого вы, ребята, потратили пять лет, не может? Может быть, я не по-научному говорю здесь, но я хочу спросить, разве эти машины не рождены от одной матери?»
Немногочисленные сотрудники, стоявшие вокруг, не могли сдержать смешок.
Брови Керибера дернулись, но он все же терпеливо объяснил: «Да, вы правы, их машина — всего лишь улучшенная версия нашей старой машины WEGA. Однако я могу гарантировать, что их машина WEGA была полностью переделана.
«Ключ к их часовому магнитному удержанию не в нашем устройстве. Это и сверхпроводящие магниты, и схема управления… И еще какие-то секреты, которые знают только они».
Норберт прервал объяснение профессора Керибера. — Я пришел сюда не для того, чтобы слушать, как вы объясняете свою неудачу.
«Мы потратили на вас бесчисленные миллиарды евро, а вы десятилетиями ходили вокруг да около. Вы не только далеки от достижения каких-либо значительных результатов, но и страна, которая была ужасна в ядерных исследованиях, превзошла нас. Должен сказать, это не то, что мне нравится. Мне нужно, чтобы вы догнали их и дали разумное объяснение правительству и нашим союзникам».
Профессор Керибер стиснул зубы и сказал: «Я делаю все, что в моих силах».
Мистер Норберт посмотрел на профессора Керибера. «Не давайте мне пустых обещаний, я хочу видеть результаты».
Норберт развернулся и ушел, а его сотрудники последовали за ним.

Глава 520: Чем меньше слов, тем больше информации
Пекин.
Несмотря на то, что была поздняя ночь, здание Китайской национальной ядерной корпорации все еще было ярко освещено.
Су Ивэнь получил вызов на конференцию, хотя он уже ушел с работы и уже лежал в постели. Он вылез из постели, оделся и поехал в здание корпорации.
Су Ивэнь зевнула, сидя в конференц-зале. Он посмотрел на начальника отдела Чжана, который сидел рядом с ним, и не мог не сказать: «Что, черт возьми, происходит, почему у нас собрание так поздно?»

"Я не знаю." Чжан Сюэцянь покачал головой. Он о чем-то подумал и сказал: «Я только что слышал, что это как-то связано с недавним экспериментом со стелларатором в Цзиньлине».
Еще неделю назад мало кто знал, что такое стелларатор. Даже если бы они были знакомы со словом, они не смогли бы точно объяснить, что это такое.
Но теперь любой, кто смотрел выпуски новостей или просматривал популярные страницы в Интернете, знал о шокирующем времени работы машины STAR в течение одного часа.
В конце концов, это был результат исследования, который потряс все сообщество физиков плазмы.
Однако…
Какое это имеет отношение к Китайской национальной ядерной корпорации?
— Стелларатор? Су Ивэнь уставился на своего босса и сказал со странным выражением лица: «Разве Китайская академия наук не исследует эту штуку? Какое это имеет отношение к нам?»
Старый Чжан взглянул на него и сказал: «Вы спрашиваете меня, кого мне спрашивать?»
Они недолго ждали начала конференции.
Во время беседы со Старым Чжаном Су Ивэнь узнала, что эта конференция была организована лично генеральным директором корпорации. Уведомление о конференции получили не только руководители департаментов, но и высокопоставленные инженеры и старшие научные сотрудники из различных городских научно-исследовательских институтов, и почти все они собирались.
Несмотря на то, что Су Ивэнь не знала, о чем генеральный директор собирается говорить на собрании, глядя на дюжину или около того академиков Академии наук и академиков Инженерной академии, сидящих в первом ряду конференц-зала, Су Ивэнь надела серьезное отношение.
Обычно эти громкие имена не посещали бы те же собрания, что и они, а даже если бы и посещали, то приходили бы лишь немногие из них.
Но теперь все эти громкие имена сидели здесь.
Очевидно, что на этой конференции собирались обсудить важные вещи.
Вскоре на сцену вышел солидный мужчина.
Сюй Цзяньфэн прочистил горло и потянулся к микрофону. Он не стал тратить время на вступительное слово и говорил просто и лаконично.
«Приношу свои извинения за организацию встречи в такой час. Вы все много работали в течение дня, так что я знаю, вам всем нелегко быть здесь.
«То, что я собираюсь сказать, очень важно, и я надеюсь, что все будут внимательно слушать каждое слово и делать заметки.
«Мне нужно многое сказать, но я постараюсь быть кратким».
Генеральный директор Сюй сделал паузу на секунду и заговорил более серьезным тоном.
«Я уверен, что все слышали, что неделю назад произошел огромный прорыв в области управляемого ядерного синтеза. Исследовательской группе профессора Лу Чжоу удалось достичь времени удержания плазмы высокой плотности в течение одного часа.
«Я рад видеть, что наша страна находится в авангарде технологий управляемого термоядерного синтеза.
«Наша страна является крупным потребителем энергии, и у нас есть острая потребность в устойчивой энергетике. Два часа назад Коммунистическая партия Китая выпустила административный документ для соответствующих правительственных ведомств, в котором изложены план и руководство по реализации управляемого демонстрационного реактора термоядерного синтеза.
«Генеральный подрядчик этого проекта — Китайская национальная ядерная корпорация!»
В толпе поднялось волнение.
У некоторых людей глаза загорелись от волнения.
Другие люди покачали головами, выглядя встревоженными и встревоженными.
Подавляющее большинство людей выглядели сбитыми с толку.
Управляемый ядерный синтез…
Для большинства людей это было чем-то, что они могли увидеть только в научно-

фантастических фильмах.
Буквально вчера многие из них обсуждали проекты атомных электростанций следующего поколения и будущие перспективы развития ядерных реакторов. .
Однако в течение дня их проекты, казалось, были выброшены в мусорное ведро.
Сюй Цзяньфэн, стоявший на сцене, не обращал внимания на шумиху. В уме он знал, что им нелегко переварить эту информацию.
Он сказал ясным и звонким голосом: «Проектировать, готовить, строить… Это указание правительства.
«Как ведущая корпорация в ядерной энергетике Китая, мы несем ответственность и обязаны следовать национальной стратегии развития энергетики и стоять на переднем крае развития новой энергетики!
«Отныне исследовательский проект по ядерной технологии деления четвертого поколения будет приостановлен. Проект управляемого термоядерного синтеза будет основным проектом нашей группы и будет выполняться с наивысшим приоритетом!
«Я знаю, что предстоит решить еще много трудностей, но я верю в тебя и верю, что мы сможем преодолеть эти трудности!»
В конференц-зале раздались бурные аплодисменты.
Сюй Цзяньфэн приказал всем вести себя тихо. Он аккуратно разложил свои документы на мультимедийном столе и ровным голосом сказал: «Наша корпорация будет тесно сотрудничать с научно-исследовательским институтом STAR Stellarator. В то же время мы соберем небольшую группу экспертов, которая будет базироваться в Цзиньлине, а также будем сотрудничать с исследовательской группой STAR Stellarator Research Institute.
— У меня здесь список имен. Я назову всех, кто завтра будет отчитываться перед Цзиньлин.
«Надеюсь, все, кого называют, будут выполнять приказы вышестоящих. Если у кого-то есть какие-либо вопросы, не стесняйтесь спрашивать меня».
Это означало, что конференция подходит к концу.
Оставалось только объявить имена тех, кто войдет в команду Цзиньлин.
Управляемый ядерный синтез…
Су Ивэнь посмотрел на список имен в руке генерального директора, и его сердце потеплело.
Почему я чувствую, что…
У меня может быть возможность стать свидетелем истории.
…
Реакция правительства была намного быстрее, чем ожидал Лу Чжоу.
Через три дня после того, как он отправил это письмо, он получил ответ от президента.
Было всего два слова.
[Нет проблем.]
Была поговорка: «Чем меньше слов, тем больше информации».
Лу Чжоу в полной мере ощутил это после того, как получил письмо.
Первым прибыло финансирование исследований в размере 43 миллиардов юаней.
Его почти пустой исследовательский фонд снова пополнился наличными.
Это было не только финансирование исследований, но и соответствующая государственная политическая поддержка.
После того, как Коммунистическая партия Китая передала административные документы в соответствующие ведомства, демонстрационный управляемый термоядерный реактор не встретил никаких препятствий. Вместо этого он был запущен с необычайной скоростью.
После консультации с Лу Чжоу эта термоядерная машина будет называться «ЗВЕЗДА-2».
Главной ответственной стороной за это, очевидно, был научно-исследовательский институт STAR Stellarator, а основным подрядчиком - Китайская национальная ядерная корпорация, ведущее предприятие в области ядерной энергетики Китая.
От разработки и проектирования ядерно-энергетических технологий до проектирования атомных электростанций, не говоря уже о производстве и поставке ядерного топлива, это государственное предприятие находилось под непосредственным управлением Коммунистической партии Китая, и у них был большой опыт в ядерной

области. -связанные проекты.
Было много мелких сотрудничающих сторон, таких как Sinopec Group, Государственная электросетевая корпорация Китая и другие государственные или финансируемые государством предприятия. Всего в этом проекте участвовало более ста сторон.
Некоторые из них давали средства на исследования, некоторые давали исследовательские таланты, третьи давали и то, и другое.
Короче говоря, все вопросы, не связанные с исследованиями, решались этими государственными ведомствами.
Все, о чем должен был беспокоиться Лу Чжоу, это как реализовать этот масштабный инженерный проект…

Глава 521: Кипячение воды расточительно
Лу Чжоу провел последние несколько дней, посещая встречи.
Некоторые из них были внутренними встречами для Института перспективных исследований Цзиньлина, некоторые — для Научно-исследовательского института STAR Stellarator, а третьи — для компаний, сотрудничающих со STAR…
У него уже был в голове примерный план того, как реализовать управляемый ядерный синтез. реактор. Однако он не мог выполнить этот план самостоятельно.
Он был главным конструктором, а также лицом, ответственным за этот масштабный проект. Поэтому в его обязанности входило разбить этот исследовательский проект на несколько разделов и подразделов. Затем он должен был распределять эти небольшие проекты по различным организациям, выявлять любые особенно сложные проблемы и концентрировать свои ресурсы на этих проблемах.
Например, порывшись в соответствующей литературе, можно было узнать, что исследования по таким проблемам, как «рециркуляция и очистка трития и дейтерия из плазменных выхлопов» или «безопасное удержание трития», проводились Китайской академией наук.
Поэтому Лу Чжоу не пришлось самому повторять исследование. Ему нужно было только убедиться, что у людей или организаций, занимающихся этими исследовательскими областями, достаточно средств на исследования, чтобы они могли продолжить свои исследования и найти способы реализовать свои технологии на стеллараторе.
Что касается более сложных исследовательских проектов, таких как «материал первой стены», «материал для антинейтронного облучения», «распространение и извлечение трития» или «застой трития», Лу Чжоу хотел передать их Цзиньлинскому институту исследований. Продвинутое исследование.
Через три дня после запуска проекта.
В научно-исследовательском институте STAR Stellarator Лу Чжоу встретился с целевой группой, посланной Китайской национальной ядерной корпорацией.
Руководил оперативной группой академик Ван Цзэнгуан, главный инженер Китайской национальной ядерной корпорации. Этот пожилой академик много лет проработал в атомной промышленности и имел большой опыт проектирования ядерных реакторов и ядерных генераторов.
Несмотря на то, что его опыт работы с ядерными реакторами не был полностью применим к термоядерным реакторам, оба они были ядерными, поэтому у них все еще было много общего.
Например, конструкция генераторной установки.
Старый академик принес эскиз, как преобразовать тепловую энергию, вырабатываемую реактором, в электрическую.
Концепция очень высокотемпературного реактора может быть реализована на машине ядерного синтеза.
Однако Лу Чжоу мельком взглянул на набросок и отложил его.
«Бесполезно кипятить воду с использованием такой передовой технологии».
Академик Ван: «Но вы должны признать, что кипячение воды по-прежнему является наиболее эффективным способом».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Не обязательно».

Академик Ван ничего не ответил. Он ждал, пока Лу Чжоу продолжит.
Однако Лу Чжоу не дал объяснений. Вместо этого он взял лист бумаги формата A4 со своего стола. Затем он взял ручку и начал рисовать на бумаге.
После того, как его инженерный уровень достиг четвертого уровня, он мог постепенно ощущать эффект повышения своего инженерного уровня.
Если его уровень математики увеличил его интуицию чисел, способность считать и способность изучать математику, то его инженерный уровень не только увеличил его способность усваивать инженерные знания, но также укрепил его способность формулировать свои абстрактные концепции и способность передавать графики и цифры.
Как сейчас.
Он никогда не проходил формального обучения рисованию инженерных чертежей и читал только несколько соответствующих учебников. Однако это было похоже на то, что мышцы его рук сформировали своего рода мышечную память; все его удары были точными и точными.
Академик Ван посмотрел на рисунок Лу Чжоу и прищурился. У него было удивленное выражение лица.
«Вы умеете рисовать технические чертежи?»
"Не совсем." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вероятно, это потому, что я нарисовал довольно много картинок, когда исследовал вопросы топологии».
Академик Ван не мог поверить этому объяснению.
Хотя он никогда раньше не изучал математику, было очевидно, что математические чертежи полностью отличаются от механических чертежей.
Он знал, что без нескольких лет профессионального опыта никто не сможет нарисовать эти рисунки.
Лу Чжоу было все равно, поверит ему академик Ван или нет, ему не нужно было объяснять эти неважные вещи. Он сосредоточился на своей работе. . Сначала
он нарисовал простой контур стелларатора. Затем он обрисовал простую структуру генераторной установки.
Чем больше он рисовал, тем четче были линии. Когда академик Ван наконец получил приблизительное представление о том, что происходит, он поднял брови.
— Сила феррожидкости?
"Вот так." Лу Чжоу перестал рисовать и посмотрел на бумагу. Затем он удовлетворенно кивнул и сказал: «Это лучшее, что я могу нарисовать. Я еще не сделал никаких конкретных эскизов, так что, боюсь, вам придется проделать черновую работу».
Как и управляемый термоядерный синтез, технология получения энергии из феррожидкости не была особенно новой концепцией. На самом деле у него была долгая история.
Глядя на временную шкалу, эта концепция была впервые предложена вместе с «Газотурбинными электростанциями комбинированного цикла (GTCC)».
В 1980-х технология феррожидкостной электроэнергетики даже была включена в качестве ключевого проекта в Программу 863. Ему придавалось такое же значение, как и ядерной энергетике.
Полное название Программы 863 — «Государственный план развития высоких технологий». Включенные проекты были в основном горячими темами в международном академическом сообществе в то время. Таким образом, было легко увидеть, что академическое сообщество рассматривало энергию феррожидкости как горячую область.
Однако во второй половине XX века ситуация изменилась.
Гонка аэрокосмических и военных вооружений привела к быстрому развитию технологий использования двигателей и газов. GTCC сильно выиграл от этого развития, что привело к тому, что он стал основным типом генератора электроэнергии.
Напротив, хотя технология феррожидкости имела более привлекательные перспективы, ее было трудно реализовать по различным техническим причинам. Его экономические выгоды также не могли поспевать за рыночным спросом. Ничего существенного из него не вышло на протяжении десятилетий, поэтому индустрия и академическое сообщество постепенно отказались от него.
Академик Ван посмотрел на рисунок и покачал головой. — Простите меня, но

технология получения энергии из феррожидкости не идеальна, боюсь, это неподходящий выбор. Ядерные реакторы деления в мире в основном основаны на водо-водяных реакторах. Я никогда не слышал ни об одной атомной электростанции, использующей технологию выработки электроэнергии на основе феррожидкости».
Лу Чжоу знал, что академик Ван скажет это, поэтому он улыбнулся и продолжил: «Возможно, это верно для ядерного деления, но не для ядерного синтеза».
"Ах, да?" Академик Ван выглядел удивленным, посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Почему ты так говоришь?»
Лу Чжоу: «Сложность производства энергии из феррожидкости связана с ионизацией газа. Трудно нагреть газовый пучок до 2000 градусов по Цельсию и сформировать плазменный пучок. Даже если это достижимо, этот процесс потребует больших потерь тепловой энергии. Трудно достичь более чем 20-процентной эффективности цикла с помощью технологии феррожидкостной электроэнергетики… Я прав?»
Академик Ван кивнул и серьезным тоном сказал: «Вот в чем суть».
Хотя были и другие проблемы, эта проблема, несомненно, была самой важной.
На рынке были генераторы электроэнергии на феррожидкости, поэтому многие лаборатории имели возможность их изготовить. Некоторые работали на угле, а другие на топливе. Однако никому не удавалось добиться КПД преобразования энергии более 20%.
Но если это был ядерный синтез…
«В случае ядерного синтеза этой проблемы не существует». Лу Чжоу посмотрел на растерянное выражение лица академика Вана и улыбнулся, когда сказал: «В конце концов, ядерные отходы, образующиеся в результате самого ядерного синтеза, представляют собой газообразный гелий, температура которого составляет миллиарды градусов».
Выражение лица академика Вана слегка изменилось, и он сразу же посмотрел на набросок, прежде чем быстро понял, что происходит.
Всем было известно, что принцип действия электрической энергии феррожидкости заключается в нагревании ионизированного газа до температуры 2000 градусов. Затем они ионизируют газ в проводящий плазменный пучок, прежде чем перерезать магнитные силовые линии для создания индуцированной электродвижущей силы.
Гелий, образовавшийся в результате реакции синтеза в самом стеллараторе, имел форму плазмы с температурой в сто миллионов градусов!
Другими словами, им не нужно было тратить энергию на нагрев ионизированного газа; они могли просто использовать плазму, которая несла такое огромное количество энергии!
Использование этой технологии на угольных или бензиновых генераторах, несомненно, было расточительством. Однако в основном он был создан для термоядерной энергетики!
Было бы совершенно бесполезно использовать высокотемпературную плазму для кипячения воды.
Академик Ван все еще смотрел на эскиз, и в его глазах мелькнуло возбуждение.
Он посмотрел на Лу Чжоу и сказал осторожным тоном: «Ты все понимаешь… И это теоретически возможно. Тем не менее, я не могу дать вам окончательный ответ прямо сейчас. Мне нужно обсудить это с другими экспертами оперативной группы».
Затем он снова посмотрел на набросок на бумаге.
«Можно я возьму с собой этот технический чертеж?»
«Конечно, можешь, — сказал Лу Чжоу, — жду от тебя хороших новостей».

Глава 522: Не идти обычным путем
Главный инженер Ван покинул научно-исследовательский институт STAR Stellarator с техническим эскизом. В тот же день он вылетел обратно в штаб-квартиру Китайской национальной ядерной корпорации в Пекине и связался с экспертами по феррожидкостной электроэнергии в Инженерной академии. Они начали обсуждать возможность применения технологии феррожидкостной электроэнергетики в управляемом термоядерном устройстве.

Однако, несмотря на то, что их лидер ушел, целевая группа Китайской национальной ядерной корпорации все еще оставалась в Цзиньлине. Они работали с исследователями STAR Stellarator Research Institute над техническими вопросами.
В то же время на машине STAR проводились эксперименты.
После того, как институт получил достаточное финансирование исследований, институт проводил эксперименты почти каждые три дня. Их исследовательскими целями были водород и гелий, и их работа заключалась в наблюдении их различных сложных физических свойств в плазме стелларатора.
Чтобы собрать ценные данные, Лу Чжоу даже потребовал подмешать 1 мг драгоценного дейтерия в реакционную камеру, что имело риск повреждения материала первой стенки.
На самом деле, этот эксперимент действительно вызвал некоторые повреждения машины STAR. К счастью, повреждения удалось исправить. Но даже тогда всю машину пришлось остановить как минимум на месяц.
Конечно, несмотря на высокую стоимость, отдача также была высокой.
Они не только подтвердили возможность воспламенения реакции синтеза, но также получили кусочек лития, который был поражен пучком нейтронов с энергией 14 МэВ.
Ценность куска лития для научных исследований не может быть измерена деньгами.
Вероятно, это был единственный институт в Китае, который мог проводить такие экстравагантные эксперименты.
Этот ломтик металлического лития, заработанный упорным трудом, спокойно лежал на специально обработанном предметном стекле кислородного микроскопа. Который был помещен под сканирующий электронный микроскоп и наблюдался рабочим в защитной одежде.
За пределами изолированной комнаты Лу Чжоу и другие исследователи стояли перед компьютером в лаборатории. Через экран компьютера они могли наблюдать цифры и графики со сканирующего электронного микроскопа.
Как они и ожидали, первоначальная гладкая металлическая поверхность была покрыта отверстиями.
С помощью инфракрасного спектрометра они смогли увидеть даже следы трития и гелия в металле.
Хорошей новостью было то, что это доказало, что пучок нейтронов с энергией 14 мэВ действительно реагировал с литием-3. Это означало, что они смогли успешно восстановить часть трития, использованного в эксперименте.
К сожалению…
Они столкнулись с бесчисленными проблемами.
Профессор Ли Чанся посмотрела на графики на экране компьютера и мягко вздохнула.
«Готов поспорить, что эта штука сломается, как только кто-нибудь к ней прикоснется».
Лу Чжоу уставился на с трудом полученные данные на экране компьютера и небрежно ответил: «Нет необходимости делать ставки. Даже если бы в него не попал нейтронный луч, он не был бы таким сильным».
Шэн Сяньфу покачал головой и сказал: «Дело не только в радиационном повреждении, восстановленный тритий слишком низок. И самая главная проблема даже не в том, чтобы восстановить тритий. Энергия, переносимая пучком нейтронов, слишком высока. Реагировала не только поверхность лития-3, но и внутренние слои. Даже если бы тритий был собран в литиевых внутренностях, мы не смогли бы его извлечь».
Пучок нейтронной энергии, несущий энергию 14 МэВ, был подобен ракете, металлы не могли сравниться с этим монстром.
Кроме того, пучок нейтронов не только проникает через отверстие в первой стенке, но и образует пустое пространство внутри материала первой стенки, как воздушный шар. В конечном итоге это может привести к вздутию, охрупчиванию и даже осыпанию материала поверхности первого материала стенки, что может привести к серьезным авариям.
Это была одна из основных причин, по которой материал слоя реактора деления нельзя было использовать в термоядерном реакторе.
У них были разные порядки с точки зрения их радиационно-стойких

возможностей.
С этого момента их исследования вошли в неизвестную область. Это означало, что у них больше не было литературы, с которой они могли бы ознакомиться. Все проблемы с этого момента должны были решаться сами собой.
Профессор Ли Чанся немного подумал и предложил: «А что, если вместо этого использовать молибден?»
«Молибден не сработает». Лу Чжоу немедленно отверг эту идею. Он покачал головой и сказал: «Молибден обладает приличными термостойкими свойствами, но при облучении нейтронами он будет производить радиоактивные элементы».
Другой исследователь предположил: «А как насчет вольфрама? Вольфрам обладает хорошими термостойкими свойствами, а его побочными продуктами являются осмий и рений, так что радиации нет!»
Лу Чжоу даже не пришлось говорить самому. Ли Чанся покачал головой и сказал: «Это распространенное заблуждение. Вольфрам обладает хорошими термостойкими свойствами, но недостаточно пластичен. Термическое напряжение вызовет растрескивание поверхности материала… Когда я проводил академический обмен в эксперименте на токамаке DIII-D, был специальный исследовательский проект по этой проблеме. Короче говоря, вольфрам не подойдет».
В лаборатории снова стало тихо.
Лу Чжоу, который все это время смотрел на данные на экране компьютера, вдруг спросил: «Если мы не можем удержать пучок нейтронов внутри стелларатора, почему бы нам не пропустить его?»
"Пройти через?" Шэн Сяньфу на секунду остановился и улыбнулся, покачав головой. Он сказал: «Если мы позволим ему пройти, как мы должны перерабатывать нейтроны, образующиеся в результате реакции?»
Повторное использование нейтронов дейтерия-трития, образующихся в реакции синтеза, было ключевой частью технологии ядерного синтеза. Ведь цена трития была на десятки тысяч дороже дейтерия. Он продавался граммами по цене 30 000 долларов США за грамм1.
Если они не смогут извлечь нейтроны, образовавшиеся в результате реакции, они не только потеряют большое количество энергии, но и реактор «выключится» из-за потери трития.
В идеальном сценарии и тритий, и нейтрон должны сохраняться в качестве промежуточного продукта. Конечными отходами должны быть только гелий и тепло.
Поэтому они не должны были просто так пропускать нейтрон, они должны были сохранить его во что бы то ни стало.
Лу Чжоу услышал замечание Шэн Сяньфу и улыбнулся.
«Пропустить их — не значит отпустить. Теоретически, независимо от дизайна материала первой стенки, мы не можем избежать повреждения металлических связей пучком нейтронов. Кроме того, плохие ремонтные свойства металлов, не говоря уже о проблеме метаморфоза.
«Следовательно, почему бы не сделать материал первой стенки таким, который пропускает нейтроны и обладает сильной способностью к самовосстановлению. Затем мы можем использовать жидкий литий-3 для извлечения нейтронов из материала первой стенки. Что касается стороны за жидким литием, мы можем поместить слой металлического бериллия для отражения непрореагировавших нейтронов, которые проникают через слой жидкого лития». .
Его конструкция была эквивалентна размещению жидкого лития между первой стенкой и бериллием.
Шэн Сяньфу опустил голову и немного задумался. Он думал, что этот метод кажется осуществимым, но он также чувствовал, что есть проблемы.
Он подумал некоторое время и придумал две самые очевидные проблемы.
«Но где мы можем найти материал, который пропускает нейтроны и обладает большими способностями к самовосстановлению? Даже после использования лития в качестве первого материала для стен мы все еще не можем решить проблему радиационного повреждения. Кроме того, как вы только что сказали, после того, как мы извлечем тритий, как мы вернем тритий обратно в реактор?
Когда Лу Чжоу услышал эти два вопроса, он улыбнулся и сказал: «Вторую проблему решить легко. При температуре жидкого лития и тритий, и гелий находятся в газовой

форме. Они несовместимы друг с другом.
«Нам просто нужно применить слабую восходящую силу к нейтронам внутри жидкого лития и перенести нейтроны на вершину реактора.
«Тогда нам просто нужно переработать газ, который выходит из реактора».
Образовавшийся тритий и гелий из выхлопных газов затем вводились в реакционную камеру для ионизации. Что касается удаления гелия из реактора, то этим занимался дивертор.
Что касается выбора водоохлаждаемого дивертора, вольфрамово-медного дивертора или любого другого дивертора, то этот выбор будет зависеть от их конкретных потребностей. Несмотря на то, что эта часть была решающей, они не могли решить ее.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Что касается вашего первого вопроса, этот металл не может быть найден в сплавах. Так как насчет того, чтобы отказаться от всего металлического слоя?»
Все в лаборатории, включая Ли Чанся и Шэн Сяньфу, замерли.
Избавиться от металлического слоя?
Это…
Возмутительно, правда?
«Мы не используем металл?» Профессор Ли Чанся с изумлением посмотрел на Лу Чжоу. Он сказал: «Тогда что мы собираемся использовать?»
Керамика?
Несмотря на то, что другие исследовательские институты пытались использовать керамику и дали достойные результаты, решающим фактором была плохая теплопроводность керамики.
Если они не смогут отвести тепло от реактора, у них возникнут другие проблемы.
«Мы собираемся использовать углерод». Лу Чжоу сделал паузу на секунду и уверенно сказал: «Или, точнее, композиты из углеродного волокна!»
Лу Чжоу не вдруг пришла в голову эта творческая идея. Он думал об этом давно, еще когда работал с профессором Керибером в научно-исследовательском институте Вендельштейна 7-X.
Углеродное ядро было относительно стабильным. Он не реагировал легко с нейтронами. Кроме того, он мог действовать как буфер для пучка нейтронов, поэтому, когда пучок нейтронов контактировал с жидким гелием, он мог предотвратить мгновенное разрушение пучков нейтронов.
Энергия, уменьшенная слоем углеродного волокна, будет выделяться в виде тепловой энергии. Благодаря своим звездным свойствам теплопроводности тепловую энергию, вырабатываемую внутри реактора, можно было легко отвести.
Он также обладал хорошими термостойкими свойствами.
Когда углеродное волокно не подвергалось воздействию воздуха и окислителей, оно могло выдерживать температуры выше 3000 градусов. Это было сравнимо с температурой плавления вольфрама, который отвечал требованиям к первому материалу стенки!
Лу Чжоу посмотрел на людей в лаборатории и сказал: «Полностью удалите первый металлический слой стены. Использование углеродного волокна в качестве основного конструкционного материала. Затем заполните жидким гелием средний слой и используйте бериллий на внешнем слое для отражения нейтронов. Защитный слой должен представлять собой смесь парафина и водного карбида углерода, покрытую ядерным цементом. Если все это удастся, мы решим проблему удержания трития!»
Что касается выбора композитных материалов из углеродного волокна и самовосстанавливающегося компонента, то этот исследовательский проект будет проводиться исследовательским отделом материалов Института перспективных исследований Цзиньлина.
Несмотря на то, что проблема была серьезной, Лу Чжоу чувствовал, что сможет решить ее!
Профессор Ли Чанся не мог не сказать: «Это слишком…»
Он хотел сказать, что это слишком возмутительно.
Однако, прежде чем он успел закончить, Шэн Сяньфу прервал его.
«Нет, может быть… это может сработать!»
Шэн Сяньфу потер подбородок пальцем, когда его глаза начали светиться.

«Я читал соответствующую литературу о замене вольфрамовых и стальных конструкций на углеродное волокно. Международное академическое сообщество с оптимизмом смотрит на этот технический путь, как и нанокерамика!
«Однако использование композитов из углеродного волокна для полной замены металла в качестве основного корпуса реактора и для того, чтобы позволить нейтронному пучку реагировать с жидким литием за пределами первой стенки, прежде чем извлекать тритий из жидкого лития… Я впервые слышу о чем-то подобном».
Сложность, связанная с чем-то вроде этого, была высокой. Им пришлось столкнуться с проблемами композита из углеродного волокна. Например, проблема температуры. Композитный материал из углеродного волокна имел рабочую температуру около 3000 градусов, в то время как температура кипения металлического лития составляла всего 1340 градусов.
Если бы они не смогли передать тепло вовремя, жидкий литий мог бы испариться, что могло бы привести к его смешиванию с реакцией трития. Это могло взорвать весь реактор…
Была также проблема с изменением объема, когда литиевая жидкость затвердевала после выключения машины…
Однако, как и сказал Лу Чжоу, эта идея может быть осуществима.
По крайней мере, это стоило попробовать!

Глава 523: Соревнование за будущее
Конференция после эксперимента продолжалась до вечера.
Лу Чжоу и другие исследователи в институте начали подробно обсуждать технический маршрут «извлечение нейтронов из жидкого лития».
Несмотря на то, что они не составили конкретного плана, на этой встрече они пришли к выводам относительно осуществимости и общих рамок этого технического маршрута.
После этого им оставалось только обобщить содержание встречи и собрать все проблемы. Затем они устраивали еще одну или две встречи, чтобы выработать относительно полный план атаки.
Следующая встреча была назначена через три дня. Что касается следующих трех дней, Лу Чжоу решил устроить всем исследователям в институте небольшой праздник.
Во-первых, за последний год у этих исследователей не было возможности сделать перерыв. Им нужно было провести время со своей семьей или девушкой. Во-вторых, пучок нейтронов, генерируемый реакцией синтеза, вызывал значительное радиационное повреждение материала первой стенки. Мало того, что в материале аустенитной структуры образовалась дыра, на поверхности образовался слой пушистых металлических обрезков.
Это было очень интересное явление.
Хотя никто не знал, что за этим стоит наука.
Даже Лу Чжоу, знаменитый лауреат Нобелевской премии, не смог придумать подходящей теории для объяснения этого явления. Его первоначальная догадка заключалась в том, что материал подвергся термическому напряжению. Однако, возможно, только плазма внутри стелларатора знала истинную причину.
Лу Чжоу планировал отказаться от идеи использования аустенита. Он не хотел глубоко погружаться в эту область исследований.
Короче говоря, поскольку оборудование должно было быть капитально отремонтировано, им пришлось бы ждать еще как минимум месяц до следующего эксперимента.
Когда Лу Чжоу вернулся домой, небо было практически черным как смоль.
Когда он открыл входную дверь и вошел внутрь, мимо пролетел небольшой, но сложный четырехроторный дрон.
"Мастер! Добро пожаловать домой!"
Лу Чжоу посмотрел на трясущегося маленького парня, парящего в воздухе, и не мог не улыбнуться.

Он чувствовал ностальгию. Этот дрон был назван «Маленький приятель»; это был подарок от членов Принстонского клуба дронов, в котором он был консультантом.
После того, как он вернул дрон в Китай, он сделал несколько простых модификаций и передал его Сяо Ай.
Сяо Ай явно любил эту летающую игрушку. По просьбе Сяо Ай Лу Чжоу установил динамик, заменил моторы и прикрепил внизу четыре коротких, но ловких моторизованных захвата.
Сяо Ай не только присматривал за домом, но и с помощью этого модифицированного «Маленького приятеля» и других умных домашних устройств, таких как вакуумные роботы, Сяо Ай часто помогал делать работу по дому.
Конечно, хотя Лу Чжоу дал Сяо Ай право управлять этими устройствами, он наложил строгие ограничения и кодекс поведения на сферу его деятельности.
Например, Сяо Ай мог работать только в пределах международной зоны Чжуншань, и ему было запрещено летать во дворы других людей или перемещать хрупкие предметы.
Сяо Ай строго подчинялся приказам Лу Чжоу. Ведь какой бы умной она ни была, она все равно была программой. Его послушание было частью его основного кодекса.
— Хм, Мастер, не могли бы вы кое-что для меня сделать?
Лу Чжоу надел тапочки и пошел в гостиную, сказав: «Что?»
Сяо Ай подлетел к Лу Чжоу и продолжил: «Вы можете добавить на дрон светодиодный дисплей? Кстати говоря, странно говорить чужим женским голосом. Я предпочитаю общение через текст. Смущенный."
Лу Чжоу: «…»
Что, черт возьми, ты имеешь в виду под чужим женским голосом? Разве это не просто преобразование текста в речь Google? Вы можете просто изменить его на мужской голос, верно?
Кроме того, почему он читает вслух свои эмоции? Пытается ли он продемонстрировать свои улучшенные эмоциональные способности?
Почему мне кажется, что Сяо Ай движется в странном направлении…
Лу Чжоу: «Я отказываюсь».
Сяо Ай: «Почему?! Вот-вот заплачу».
Лу Чжоу посмотрел на летящую вещь в воздухе и вздохнул. .
Вам действительно нужно спросить?
Потому что мне не терпится это сделать.
Кроме того, Лу Чжоу не мог представить, что было бы, если бы был летающий светодиодный экран, показывающий тексты и смайлики.
По сути, он не делал ничего, что было бы бременем и не приносило бы ему пользы.
Сяо Ай: «Тогда ты можешь установить руку? Я могу контролировать это сам… Плачь.
Когда Лу Чжоу услышал эту нелепую просьбу, он не мог не сказать: «Я просто создам для вас робота. Ты хочешь Дораэмона или Дорами?»
Дрон Сяо Ай перестал зависать и на некоторое время замолчал.
Лу Чжоу предположил, что он, вероятно, искал, что такое «Дорами». Вероятно, он уже загрузил полный набор данных на свой сервер и начал «искать» данные.
Лу Чжоу покачал головой. Он развернулся и пошел в ванную, чтобы принять душ.
Лу Чжоу надел пижаму. Затем он прошел на кухню и заварил себе чашку кофе. Затем он пошел в кабинет и сел перед компьютером, просматривая Интернет.
Из-за того, что его работа в последнее время была настолько загружена, что у него почти не было времени просматривать веб-страницы. Он только слышал от других исследователей, что их диссертация по науке привлекла внимание всего мира, и они снова были в трендах или что-то в этом роде.
Кстати говоря, с тех пор, как он получил Нобелевскую премию, он очень мало обращал внимания на то, что о нем говорили в СМИ, и редко брал интервью у журналистов.
Однако интерес к нему как китайских, так и западных СМИ не уменьшился.
Особенно, когда он производил какие-то новые результаты исследований.
Лу Чжоу бегло просмотрел несколько статей. Он взял свою чашку и сделал глоток кофе.

Китайские отчеты об управляемом термоядерном синтезе в основном касались машины STAR и 60-минутного мирового рекорда. Чжоу Чэнфу еще не вышел и ничего не сказал. Вероятно, он прятался, поджав хвост. Лу Чжоу не знал, то ли ему нечего было сказать, то ли никто не хотел составлять на него отчет.
Помимо этого, по сравнению с китайскими СМИ, Лу Чжоу больше внимания уделял западным СМИ.
Успех машины STAR, безусловно, повысил доверие людей к области управляемого ядерного синтеза. Лу Чжоу хотел посмотреть на реакцию своих сверстников и на то, не задет ли кто-нибудь.
Внезапно его внимание привлек заголовок новости.
Это было новостное видео CNN.
Министр энергетики США Перри стоял на пресс-конференции и смотрел в камеру репортера. Он выступил с речью о последних разработках в области управляемого ядерного синтеза и ответил на слухи о том, что США намерены выйти из ИТЭР.
«Позиция Соединенных Штатов в отношении будущего развития энергетики не изменилась.
«… Мы инвестировали десятки миллиардов в исследовательские проекты в области термоядерной энергии. С 1950-х годов мы находимся в авангарде технологий управляемого термоядерного синтеза.
«Я должен повторить здесь, что Соединенные Штаты не намерены выходить из ИТЭР. Я не видел никаких документов по этому поводу на моем столе.
«Мы будем тесно сотрудничать с нашими союзниками в изучении термоядерной энергии и сделаем все возможное, чтобы увеличить вклад наших исследовательских институтов в эту область.
«Если все пойдет хорошо, мы завершим строительство демонстрационного управляемого термоядерного реактора к 2030 году и коммерциализируем управляемую термоядерную энергию к 2050 году!
«Мы добьемся своей цели и выполним обещание, данное нашим союзникам…»
Лу Чжоу наблюдал за секретарем Министерства энергетики Соединенных Штатов через свой экран. Затем он пробормотал себе под нос, потирая пальцем мышь: «…Похоже, американцы спешат».
Как и в Министерстве энергетики США, Лу Чжоу мог также обратиться за помощью к другим китайским правительственным ведомствам.
Кроме того, Китай и Россия имели преимущество в технологии управляемого ядерного синтеза. Это было одним из движущих факторов, побудивших Бюджетное управление Конгресса потратить деньги на эту область исследований.
По мнению Лу Чжоу, конкуренция за будущее управляемого ядерного синтеза началась.
Отныне проблемы с получением виз будут возникать не только у ученых-ракетчиков и инженеров-ядерщиков, но и у исследователей управляемого термоядерного синтеза…

Глава 524: Выгнать их
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
Достаточно интересно, что, пока Лу Чжоу отдыхал и пил кофе, просматривая видео Перри, разговаривающего с журналистами через Тихий океан, в офисе Министерства энергетики США, Перри смотрел на фотографию Лу Чжоу.
Однако Перри не был так расслаблен, как он…
Две недели назад Цзиньлинский научно-исследовательский институт управляемого термоядерного синтеза совершил прорыв во времени удержания плазмы. Это потрясло все сообщество физиков плазмы.
За последние две недели Перри получил не менее 30 письменных писем по этому поводу.
Одни были из Национальной академии наук, другие — из PPPL в Принстоне.
В частности, письмо Национальной академии наук содержало подпись лауреата Нобелевской премии по физике и бывшего министра энергетики Стивена Чу.
В этом письме не только отражалась важность контролируемой энергии ядерного

синтеза, но также была одна центральная идея — деньги.
Также были письма из ЦРУ, но в них не было ничего заслуживающего внимания.
Вместо того, чтобы узнавать о личной информации Лу Чжоу и его блестящих академических достижениях, Перри хотел узнать о достижениях Китая в области управляемого ядерного синтеза, а также о том, насколько Китай далек от зрелой технологии ядерного синтеза.
К сожалению, все произошло слишком быстро.
До того, как машина STAR завершила один час магнитного удержания, никто не верил, что они добьются успеха. Даже китайцы не поверили.
Разве они не говорили, что даже две минуты будут трудными?
Это то, что сказал мне глава Китайского международного центра выполнения программы ядерной энергии!
«Какой полный идиот…»
Перри швырнул документ на стол и не мог не выругаться.
Ему не нужно было, чтобы кто-то говорил ему о важности технологии управляемого ядерного синтеза, он прекрасно понимал ее важность.
Однако он также знал, насколько дорогим будет это исследование.
Вместо бесполезных отчетов и информации ЦРУ ему был нужен совет экспертов.
Перри сел в свое офисное кресло и немного подумал. Он решился, встал со стула и вышел из кабинета.
Он посмотрел на своего помощника, сидящего возле его офиса, и потребовал.
«Соберите директоров проекта NIF 1 и главу проекта управляемой термоядерной энергии PPPL… Мне все равно, где они, я хочу увидеть их задницы здесь к завтрашнему дню».
— Я понимаю, сэр.
Глядя на то, насколько серьезным был Перри, его помощник сразу понял всю важность этого дела, и он сразу же начал тянуться к своему телефону.
Перри кивнул и был готов уйти.
Прежде чем посетить встречу, он должен был сначала отправиться в Белый дом.
Но он вдруг кое-что вспомнил. Он остановился и оглянулся на своего помощника, который разговаривал по телефону.
«Также свяжитесь с ЦРУ, не забудьте попросить их прислать кого-нибудь надежного».
…
Около шести или семи лет назад проект NIF стоимостью 3,5 миллиарда долларов США потерпел неудачу, что обрушило американскую индустрию исследований в области управляемого ядерного синтеза. Это даже затронуло всю международную область ядерного синтеза.
Технический маршрут термоядерного синтеза с инерционным удержанием был практически завершен. Если бы не эта машина лазерного зажигания, которая все еще могла пройти несколько ядерных испытаний, весь проект был бы свернут Бюджетным управлением Конгресса.
Токамак был единственным устройством, которое все еще могло получить некоторое финансирование исследований, но это было не так просто, как раньше.
Тем более, что ни одна из стран не хотела тратить больше других на финансирование ИТЭР, не говоря уже о том, что у Америки были намерения выйти из организации ИТЭР. Будущее управляемого термоядерного синтеза было мрачным.
Однако никто не ожидал, что свет под Пурпурной горой осветит весь мир…
Прямо сейчас в кабинете Министерства энергетики сидел Эд Мозес, руководитель Ливерморской национальной лаборатории Лоуренса Национального предприятия по воспламенению.
Рядом с ним сидел Терренс Брог, глава лаборатории управляемого термоядерного синтеза PPPL, и несколько его друзей, которые также занимались управляемым термоядерным синтезом. .
Это не первый их вызов в высшие инстанции.
Каждый месяц или около того их вызывало Министерство энергетики или Бюджетное управление Конгресса, которые спрашивали их, почему им нужно увеличить свои бюджеты.
Они были большими транжирами; переговоры с бюрократами на тему финансирования

исследований были почти частью их ежедневных исследований.
Однако, в отличие от прошлого, на этот раз Министерство энергетики не вызывало их по вопросам бюджета…
Пара переглянулась с удивлением в глазах.
Очевидно, в этой комнате были и другие люди за пределами Министерства энергетики. Там был сдержанный мужчина в костюме, который не вписывался в окружающую среду.
«Позвольте представиться, я Хелмс, ЦРУ».
Когда Эд Мозес услышал слово ЦРУ, он заинтересованно поднял брови.
«Когда ЦРУ заинтересовалось НИФ?»
«Меня не очень интересует НИФ. Скорее, меня больше интересует PPPL». Хелмс покрутил ручку в руке и, глядя на Брога, сказал: Терренс Брог, я слышал, что в прошлом вы работали с профессором Лу Чжоу, это правда?
Брог кивнул и сказал: «Да».
Хелмс: «Как вы думаете, что он за человек?»
Брог сказал: «Вы должны задать этот вопрос его руководителю или его ученикам. Я не знаю о его личной жизни, наше общение сугубо профессиональное».
«Его профессиональная сторона — это то, что я хочу знать». Хелмс пролистал свой блокнот и сказал: «Наши люди заметили, что около двух лет назад произошла транзакция с зарубежного счета на счет исследовательского фонда».
Брог: «Во время своего пребывания в Принстоне он работал консультантом PPPL по проекту He3. В то время у нас были проблемы с финансированием, поэтому он немного помог».
Хелмс спросил: «Можете ли вы подробно объяснить содержание проекта He3?»
Брог: «Речь идет о введении и наблюдении за частицами He3 в плазме термоядерной установки… Если вы думаете, что этот проект дал Институту STAR критическую технологию, то будьте уверены. Технология ядерного синтеза важна, но сами результаты исследований доступны для общественности. Если вы не понимаете, что я имею в виду, вы можете спросить своего профессора физики».
Хелмс покрутил шариковую ручку в руке и написал в своем блокноте: «К сожалению, моей специальностью в университете была психология, я никогда раньше не изучал физику».
Брог тихо пробормотал: «Должно быть, ты выучил это в старшей школе».
Хелмс либо притворился, будто не слышал, либо действительно не слышал. Он проигнорировал комментарий Брога и секунду смотрел на Моисея.
«Если они не использовали технологию PPPL, я хочу знать, почему научно-исследовательский институт, основанный менее года назад, используя подержанный стелларатор, смог добиться таких невероятных результатов».
Эд Мозес кашлянул и сказал: «Ответ прост. Китайцы готовы вкладывать деньги в эту технологию. Хотя большинство наших проблем не решить одними деньгами, но когда эти деньги правильно используются нужными людьми, ситуация меняется».
Перри, сидевший на другом конце стола для совещаний, сказал: «Вы финансируете свои исследования почти так же, как и они. Вы хотите сказать, что использовали деньги не по назначению?»
Эд Мозес посмотрел на него с неловким выражением лица, когда сказал: «Конечно, я этого не говорю, я могу гарантировать, что каждая копейка будет использована в нужном месте… Но метод проб и ошибок — это часть исследования».
Хелмсу не понравился ответ Эда Мозеса, он посмотрел в свой блокнот и продолжал задавать множество вопросов.
Одни касались их сотрудничества с ИТЭР, другие — научно-исследовательского института STAR Stellarator.
Встреча длилась около двух часов.
После того, как совещание закончилось, Перри отпустил вызванных экспертов и спросил Хелмса.
"Что вы думаете?"
Хелмс раньше работал в дипломатической системе, так что Перри явно не воспринял бы его совет слишком серьезно, но посоветоваться с ним стоило.
Хелмс посмотрел на блокнот в своей руке и немного подумал, прежде чем заговорить.

«Согласно нашим сообщениям, Китай уже запустил проект управляемого термоядерного демонстрационного реактора. Однако, судя по только что состоявшейся встрече, кроме этого научного тезиса, наши специалисты вообще ничего не понимают в научно-исследовательском институте STAR.
«Объединяя факты, можно предположить, что Китай позаимствовал много технологий и исследований у проекта ИТЭР. Они украли у нас свои технологии, но не хотят делиться своими исследованиями. Я считаю, что это неразумно».
Перри заинтересованно поднял брови. "Так?"
«Итак, я предлагаю провести переговоры с китайцами, чтобы исследовательский институт STAR раскрыл больше технических деталей». Хелмс на секунду помолчал и серьезным тоном сказал: «Иначе мы их выкинем из проекта ИТЭР».

Глава 525: Профессор в Альма-матер
Около двух месяцев назад, когда исследования Лу Чжоу были в самом разгаре, он часто думал, что когда у него будет больше свободного времени, он выйдет на улицу и сделает то, чего обычно не делает.
Однако, когда у него появилось свободное время, он обнаружил, что его больше не интересуют планы, которые он строил.
Куда бы он ни пошел, это было не так удобно, как в собственном доме, особенно в собственном кабинете.
Это была единственная комната в особняке, где он мог чувствовать себя спокойно и спокойно.
Однако единственным недостатком было то, что всякий раз, когда он был здесь, его мысли непреднамеренно возвращались к нерешенным темам исследовательского проекта.
Несмотря на то, что процесс создания знаний был приятным, если он изучал эти проблемы во время отпуска, то в отпуске вообще не было бы смысла.
Лу Чжоу недавно обнаружил, насколько важно иметь хобби, не связанное с исследованиями.
Лу Чжоу вспомнил, как он расслаблялся, когда был в Принстоне. На второй день своего отпуска Лу Чжоу почувствовал себя не в своей тарелке, поэтому он сел в машину Ван Пэна и приехал в университет Цзинь Лин.
Лу Чжоу изначально просто хотел прогуляться по кампусу. Он не ожидал встретить директора Сюй, который пригласил его в свой кабинет.
Директор Сюй попросил своего помощника приготовить две чашки чая. Он сел на диван и начал болтать.
"Как это? Вы привыкли быть здесь?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Почему ты так говоришь? Ты говоришь так, будто я давно здесь не был.
Профессор Сюй улыбнулся и сказал: «Я не спрашивал о вашей личной жизни, я имел в виду исследовательскую сторону. Вы теперь живете в Zhongshan International. Все профессора Университета Цзинь Лин поклоняются тебе, разве ты не доволен?»
Он сделал паузу на секунду и сказал: «Должна быть разница между средой китайских и международных исследовательских институтов».
Лу Чжоу сказал: «Конечно, разница есть, но я думаю, что это неважно».
По крайней мере, Лу Чжоу был вполне доволен своим собственным Институтом перспективных исследований.
«Кстати говоря, как продвигается ваш проект управляемого термоядерного синтеза?» Директор Сюй вдруг кое-что вспомнил и добавил: «Ах, если вы не можете мне сказать, просто притворитесь, будто я не спрашивал».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет никаких секретов, исследования в любом случае доступны для общественности. Все делается поэтапно. Глаза, мозг и две ноги на месте. Есть только небольшие проблемы, такие как туловище, которое нужно создать».
«Глаз» был технологией атомного зонда He3, голова — суперкомпьютером Сяо Ай, ноги — катушкой внешнего поля, сделанной из сверхпроводящего материала SG-1, а

туловище — самим реактором.
Строго говоря, были еще две «руки» — электрические генераторы на феррожидкости, но этим занималась Китайская национальная ядерная корпорация.
Директор Сюй удивленно выпрямился и сказал: «Значит ли это, что есть надежда?»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Это сложно, туловище, наверное, самое сложное».
От композита из углеродного волокна до системы рекуперации нейтронов из жидкого лития на первой стенке было гораздо больше проблем, чем он предполагал.
Единственной удачей было то, что у него было приблизительное реальное представление о том, как решить эти проблемы.
Все, что ему нужно было сделать сейчас, это следовать этим идеям и решать любые другие проблемы на этом пути.
Лу Чжоу взял чашку со стола и отвлек разговор.
«Давайте больше не будем говорить о ядерном синтезе. Я сейчас в отпуске, и я приехал сюда, чтобы отвлечься от исследовательского проекта.
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Если вы действительно хотели расслабиться, вам следовало отправиться на рыбалку или в поход, почему вы учитесь в колледже? Ах да, школа начинается в сентябре. Если вы не заняты, как насчет того, чтобы сказать пару слов на церемонии открытия?»
Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Я не занят, но мне нечего сказать».
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Я не прошу вас говорить долго, просто скажите пару слов. Даже одна фраза подойдет. Во всяком случае, большинство студентов Университета Цзинь Лин в этом году подали сюда документы из-за вас.
"Я увижу. Если я буду свободен, я обязательно приеду». Лу Чжоу вдруг кое-что вспомнил, улыбнулся и сказал: «О да, в прошлый раз вы сказали, что я стану здесь штатным профессором. Прошло полгода с тех пор, как я вернулся, так где же мое предложение?»
Профессор Сюй сказал: «Вы хотите стать профессором Университета Цзинь Лин?»
Лу Чжоу пошутил: «Моя альма-матер не приветствует меня?»
— Вовсе нет, почему ты не упомянул об этом раньше! Директор Сюй хлопнул себя по бедру и рассмеялся. Он сказал: «Причина, по которой я никогда не поднимал этот вопрос, заключалась в том, что я не хотел тратить ваше время. Если вы действительно хотите вернуться и преподавать, вы можете стать деканом любого факультета, который пожелаете; химия, физика, математика, что хотите!»
Первоначально директор Сюй хотел поднять этот вопрос, но не ожидал, что ситуация внезапно изменится. После того, как Лу Чжоу вернулся в Китай, Лу Чжоу сразу же стал главным конструктором китайского проекта и научным руководителем в области управляемого ядерного синтеза.
Вообще говоря, даже если школа предложит миллионы на финансирование исследований, не так много людей захотят обучать студентов бакалавриата.
Любой академик, контролировавший несколько десятков проектов, не только скучал по обучению студентов бакалавриата, но и часто игнорировал своих аспирантов.
В конце концов, мало кто считал преподавание веселым и интересным занятием.
Поэтому директор не упомянул об этом.
Однако он не ожидал, что Лу Чжоу поднимет этот вопрос, так что это стало прекрасным сюрпризом.
«Забудьте о том, чтобы стать деканом, я не справлюсь с административной должностью. Просто дайте мне кабинет математического факультета». Директор Сюй выглядел нетерпеливым, поэтому Лу Чжоу посмотрел на него и сказал: «Если я не смогу хорошо вести занятия, это повлияет только на итоговые оценки учеников. Если я плохо справлюсь с должностью декана факультета, я разрушу будущее студентов».
Для Лу Чжоу размышления о простых проблемах, не связанных с исследованиями, расслабили его напряженный мозг, а также вдохновили.
Не говоря уже о том, что исследование не может быть проведено одним человеком. Если бы он смог воспитать пару талантливых учеников, это значительно облегчило бы его жизнь.
Он перейдет на административную работу.
В конце концов, у него не было никакого стремления к таким вещам, как власть.

— Ладно, если ты не хочешь работать менеджером, мы не будем тебя заставлять. Решено! Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Отныне наш Университет Цзинь Лин является школой уровня Нобелевской премии».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Разве не всегда так было?»
Директор Сюй: «Есть большая разница между почетным профессором и работающим профессором. Я попрошу кого-нибудь провести процедуру для вас. Через несколько дней, когда освободишься, забери свои вещи в административном офисе. Если у вас нет времени, я могу найти кого-нибудь, чтобы отправить его вам. Пурпурная гора все равно рядом.
Лу Чжоу: «Я сам их заберу…»
Внезапно они услышали стук в дверь кабинета.
Уважительный, но незнакомый голос раздался из-за двери кабинета.
— Профессор Лу здесь?
…
Европа.
Вендельштейн 7-X научно-исследовательский институт.
Оборудование медленно отключалось, профессор Миллек, президент Ассоциации немецких исследовательских центров им. Гельмгольца, смотрел прямо на устройство. Он говорил с покерфейсом.
«Каков результат?»
Профессор Керибер глубоко вздохнул и ответил: «Мы пытались улучшить схему управления. Время удержания плазмы немного увеличилось, но до одного часа нам еще далеко».
Миллек: «Будьте более конкретными».
Керибер посмотрел на своего помощника рядом с ним, и его рот горько скривился.
«… Мы увеличили его на 102 секунды».
Если бы это было несколько месяцев назад, увеличение времени удержания, измеряемое в секундах, было бы захватывающим достижением. Это можно было бы даже считать незавершенным результатом, учитывая пресс-конференции и сообщения в СМИ.
Но сейчас улучшение, измеряемое секундами, потеряло смысл…
Профессор Миллек кивнул и ничего не сказал.
Он был единственным, кто пришел сюда; его не сопровождали правительственные чиновники. Как сам ученый, он знал, что не должен сваливать всю вину на Керибера.
Любой исследовательский проект имел свою скорость развития; нетерпение вызовет только проблемы.
Миллек помолчал некоторое время, прежде чем вдруг сказал: «Американцы планируют выкинуть Китай из организации ИТЭР».
Сердце профессора Керибера было потрясено, когда он услышал это, и он недоверчиво ахнул: «Почему?!»
«Причина — интеллектуальная собственность… Точнее, отговорка. Ведь есть много нюансов, которые мне непонятны».
Керибер: «… Согласится ли Совет ИТЭР?»
Профессор Миллек ответил: «Если придется, то сделают».
У Керибера было сложное выражение лица, когда он сказал: «А как насчет средств, поступающих из Китая? Если посмотреть на это только с денежной точки зрения…»
Профессор Миллек: «Соединенные Штаты обещают покрыть финансирование».
Керибер пожаловался: «Еще одно обещание? Они даже не выполнили свои прошлые обещания по финансированию!»
— Нам нет смысла это обсуждать. Ведь мы не выполнили собственных обещаний». Профессор Миллек посмотрел на возбужденного Керибера. Затем он добавил: «Кроме того, я просто сообщаю вам факты».
Керибер глубоко вздохнул и успокоился. Он тихо пробормотал: «Я не понимаю, почему они сами не уходят?»
Десять лет назад американцы кричали о выходе из ИТЭР. Теперь они не только не уходили, но и выгоняли других людей из ИТЭР.
Профессор Миллек на некоторое время замолчал. Он сделал вид, что ничего не

слышит, и вздохнул.
«ИТЭР рассматривает возможность приспособить запланированный демонстрационный реактор токамак к демонстрационному реактору стелларатор. К счастью, проект токамака еще не начался, так что потери невелики. Я предполагаю, что после следующей конференции соответствующие официальные документы будут опубликованы. Wendelstein 7-X, то есть вы, ребята, сыграете в этом важную роль».
Профессор Керибер горько усмехнулся и сказал: «Значит, вы хотите, чтобы мы «сошлись лицом к лицу» с профессором Лу?»
Это глупо.
Научные исследования — это не боксерский поединок.
Вместо того, чтобы иметь победителя и проигравшего, было бы лучше сотрудничать и формировать беспроигрышную ситуацию.
Особенно в исследованиях будущего человечества сотрудничество имеет гораздо большее значение, чем конкуренция.
Словно профессор Миллек понял, о чем думает профессор Керибер, не выражая собственного мнения, он мягко кивнул.
«Вы можете думать об этом так: мы должны быть впереди Китая».

Глава 526: Высшее руководство ценит ваше мнение
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
В ноябре 1985 года в Женеву прибыл американский «борт номер один». Президент США в то время Рональд Рейган встретился с новым лидером Советского Союза Михаилом Горбачевым. Они начали переговоры о ядерном разоружении.
В то время действовал железный занавес. В общем, эта «встреча» рассматривалась как один из ледоколов холодной войны.
Однако первая встреча Рейгана и Горбачева прошла не так, как ожидалось. Стороны обсуждали «Стратегическую оборонную инициативу», а также дебаты по правам человека и «региональным вопросам». Встреча, казалось, должна была закончиться на плохой ноте.
В конце встречи, около пяти часов утра, стороны, наконец, согласились выступить с совместным заявлением, в котором не содержалось никаких реальных обещаний.
В конце этого совместного заявления эти два мировых лидера сделали двусмысленное заявление о том, что две страны разработают новый источник энергии, отвечающий общим интересам человечества.
Это было началом ИТЭР.
Поэтому по поводу слухов о том, что Америка покинет ИТЭР…
Керибер и сам знал, что этого никогда не произойдет.
Несмотря на то, что Соединенные Штаты так и не выполнили свое обещание о финансировании исследований в размере 25%, сам ИТЭР был политически мотивированным проектом.
Обычно исследования в области управляемого ядерного синтеза были «одиноким островом», вдали от всей политики.
Однако предпосылкой для этого было то, что никто не знал, насколько далеко в будущем эта технология.
Размышляя об этом с логической точки зрения, если бы ему пришлось выбирать между работой в американском исследовательском институте и сотрудничеством с профессором Лу, он, несомненно, выбрал бы последнее, чтобы сотрудничать с ученым, который уже добился значительных успехов в области термоядерного синтеза.
К сожалению, как исследователь, он был бессилен в этом вопросе.
Даже Ассоциация немецких исследовательских центров имени Гельмгольца, которая его поддерживала, не имела власти.
Если Соединенные Штаты окажут давление на ИТЭР через ЕС и воспользуются защитой интеллектуальной собственности в качестве предлога, изгнание Китая будет проще простого, как это произошло с планом «Галилео».
Когда профессор Миллек отвернулся и начал уходить, Керибер посмотрел на него с оттенком беспокойства на лице.

Строго говоря, это не были проблемы, о которых ему нужно было думать.
Но если его опасения действительно оправдаются, то организации ИТЭР может грозить крах.
В конце концов, эта организация никогда не была такой стабильной; всех связывала только одна мечта.
Никто на самом деле не возлагал свои энергетические мечты на футуристическую управляемую термоядерную энергию. Однако, сидя в этой кофейне, он слышал, как студенты из Университета Грайфсвальда болтают о том, что произойдет после того, как технология управляемого термоядерного синтеза станет реальностью.
Трудно было сказать, действительно ли свет Пурпурной горы зажжет будущее энергетическое поле или погасит последнее пламя.
Если бы у них не было никаких ожиданий с самого начала, возможно, они могли бы пойти дальше?
…
В дверь офиса постучал мужчина лет тридцати; у него была долговязая фигура.
По его словам, его звали Хэ Минсюань, секретарь Энергетического бюро, правая рука директора Лу.
Когда Лу Чжоу ездил в Пекин, он уже встречался с этим парнем, но они не общались.
Хотя Лу Чжоу не знал, чего от него хочет Энергетическое бюро, он все же вежливо пригласил его сесть.
Хэ Минсюань сел рядом с директором Сюй, который находился напротив Лу Чжоу. Он искренне сказал: «Сначала я планировал навестить вас в международном аэропорту Чжуншань, но вас там не было. Эта ситуация является срочной. Приношу свои извинения за беспокойство».
«Все в порядке, не надо быть таким вежливым, я все равно в отпуске, так что я не занят». Лу Чжоу посмотрел на секретаря Хэ и сказал: «На самом деле я хочу спросить, почему вы так торопитесь?»
Директор Сюй заметил, что секретарь Хэ смотрит на него, поэтому улыбнулся и поставил чашку.
— Кажется, вам двоим есть что обсудить, я не буду мешать вам.
. Директор участвовал во многих национальных научно-исследовательских проектах, и многие из них содержали конфиденциальную информацию. Он точно знал, что ему следует и не следует слушать.
Старик встал и вышел из кабинета.
Секретарь Он посмотрел на дверь кабинета. Когда он был закрыт, он вздохнул и сделал более серьезное лицо, когда сказал: «Американцы планируют выгнать нас из ИТЭР».
Когда Лу Чжоу услышал эту внезапную новость, он нахмурился. — Источник надежный?
Секретарь Он кивнул и сказал: «Я уверен на 90%. На самом деле, эта идея вынашивалась у них довольно давно».
Когда Лу Чжоу услышал это, он не мог не волноваться.
Это определенно не было для него хорошей новостью.
Проект STAR-2 был похож на оригинальный китайский проект CFTER; он не был связан с проектом ИТЭР. Тем не менее, различные исследовательские институты по всему миру в большей или меньшей степени выиграли от ИТЭР.
Если Китай выйдет из проекта ИТЭР, это будет означать не только то, что его предыдущие десятки миллиардов «абонентских сборов», уплаченных ИТЭР, будут потрачены впустую, но это также будет означать, что китайские исследовательские институты управляемого ядерного синтеза, которые занимались академическими исследованиями обмен с другими международными исследовательскими институтами в рамках ИТЭР также будет прерван.
Помимо потерь от исследований, контракты на миллиард долларов с китайскими компаниями также столкнутся с риском замены.
Лу Чжоу мало что знал о дипломатических делах, но с точки зрения научных исследований это, несомненно, был тяжелый удар.
Лу Чжоу нахмурился и спросил: «По какой причине Америка это делает?»
«Их причина — интеллектуальная собственность. Эксперты из США, входящие в совет

директоров ИТЭР, задавали нам вопросы. Они думают, что мы скрыли результаты наших исследований, принимая технологии, что противоречит духу ИТЭР…» Секретарь Он с горькой улыбкой добавил: «Конечно, им не нужна причина».
Правильно, им не нужна была причина.
Выслушав объяснение секретаря, хотя Лу Чжоу понял его смысл, он все же покачал головой.
«Это возмутительно. Мы выполнили свой долг, опубликовав ход исследований по проекту управляемого термоядерного синтеза. Мы не обязаны раскрывать какие-либо дополнительные исследования. Если в компьютере STAR используются чипы Intel, значит ли это, что мы можем попросить их раскрыть технологию их чипов?»
Секретарь Он молча достал блокнот и записал слова Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на блокнот и на секунду задумался, прежде чем спросить: «Почему ты делаешь записи?»
— Я думаю, ты хорошо выразился. Секретарь Хэ беспомощно улыбнулся и сказал: «По крайней мере… мы можем повторить это, когда будем заниматься дипломатическими делами».
Однако логика и разум никогда не были эффективны.
Лу Чжоу воспользовался моментом, чтобы обдумать все это, прежде чем спросить: «Каковы их конкретные запросы?»
Секретарь Хе: «Они просят направить академическую группу, состоящую из членов ИТЭР, для постоянного проживания в научно-исследовательском институте STAR Stellarator, и чтобы они участвовали в исследованиях. Они также просят нас опубликовать новейшую технологию производства сверхпроводящей катушки SG-1 и все технические детали модифицированного стелларатора STAR, а также схему управления».
Лу Чжоу начал размышлять.
Сверхпроводящий материал был легкой сделкой. Сам материал СГ-1 имел государственный патент, а провода СГ-1 экспортировались в другие страны. Единственным секретом была технология производственного процесса, разработанная Baosheng Group при содействии Института перспективных исследований Цзиньлин.
Независимо от того, выпустили они технологию или нет, она не имела ничего общего с Лу Чжоу.
Однако схема управления представляла собой большую проблему.
Схема управления, разработанная на факультете компьютерных наук Университета Цзинь Лин, была определенно хуже, чем в лаборатории Вендельштейна 7-X.
Причина, по которой машина STAR могла достичь времени удержания плазмы в течение одного часа, частично была связана со сверхпроводящим материалом SG-1, но Сяо Ай заслужил большую часть похвалы.
Короче говоря, он ни за что не выпустит схему управления.
Делать такие просьбы было нелепо.
Увидев, что Лу Чжоу какое-то время молчал, секретарь Хэ серьезно спросил: «Это сложно. После того, как мы услышали эту новость, мы проводили встречи два дня подряд, но так и не приняли решения. Начальство ценит ваше мнение. Если бы директор Лу был свободен, он бы лично приехал в Цзиньлин, чтобы навестить вас.
— По-твоему… Что, по-твоему, нам следует делать?

Глава 527: Мысль, стоящая за подарком
— По-твоему… что, по-твоему, нам следует делать?
Секретарь Он смиренно просил совета.
Лу Чжоу замолчал.
Это был трудный вопрос.
Откровенно говоря, он не был специалистом в области международных отношений. Он отвечал только за вопросы, связанные с научными исследованиями.
Лу Чжоу немного подумал и медленно сказал: «Я не тот, кто должен отвечать на этот вопрос. Я просто ученый, я не дипломат. Единственное, что я могу обещать, это то, что до 2025 года мы создадим демонстрационный реактор».

Лу Чжоу на секунду замолчал. Он посмотрел секретарю Хэ в глаза и продолжил: «Если вы действительно хотите услышать мое мнение, я думаю, что ключом к этой проблеме является то, как мы планируем использовать эту технологию».
Хэ Минсюань: «Планируешь использовать?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да».
Было очень трудно монополизировать известную технологию.
Всякий раз, когда присутствовало использование какой-либо технологии, сложность решения этой технологии уменьшалась в геометрической прогрессии.
Примером этого был Манхэттенский проект. Этот проект собрал всех ведущих западных ненемецких ученых. В этом проекте участвовало более 100 000 человек, в рамках которого они потратили два миллиарда долларов США на успешное создание первой атомной бомбы. Президент Трумэн даже жаловался, что стоимость разработки атомной бомбы была дороже, чем покупка всей вселенной…
Очевидно, жалоба Трумэна была преувеличением. Но это все же показало, насколько дорогими были затраты в то время.
Однако последовавшие за этим ядерные испытания явно стоили не так дорого.
Если бы проект «СТАР-2» удался, Китай смог бы начать энергетическую революцию, но вряд ли монополизировал бы эту технологию.
Принцип максимизации прибыли заключался в том, чтобы использовать свое технологическое преимущество в области, чтобы расширить свое влияние и стать стандартом в этой области, что затем заставит всех остальных попытаться догнать этот стандарт.
Конечно, самым важным было то, что они могли использовать энергию синтеза в качестве рычага для обмена на политические и управленческие интересы Китая.
Секретарь Он немного помолчал.
— То, о чем вы только что говорили, мы не обсуждали на собрании.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я понимаю, в конце концов, все это далеко в будущем.
«Но я хочу сказать, что если мы только планируем быть участниками международного сообщества, то мы можем давать свои собственные запросы в обмен на требования Америки.
«Однако, если, например, мы хотим стать теми, кто устанавливает правила…»
Лу Чжоу немного помолчал, прежде чем продолжить: «Тогда страдания и препятствия на дороге неизбежны».
Когда Секретарь Хэ услышал это, он не мог не затаить дыхание.
Тот, который устанавливает правила…
Звучит…
Это действительно эмоционально насыщенное предложение.
Он сжал кулаки, упиравшиеся в колени, и медленно расслабился. Он продолжал повторять это движение и глубоко вздохнул.
Он не принимал решения; он был только тем, кто высказывал мнения. Однако в этот момент он почувствовал необходимость спросить от имени директора Лу и высшего руководства страны.
Секретарь Сердце у него выпрыгивало из груди. «Что будет с проектом STAR-2, если мы выйдем из ИТЭР?»
Лу Чжоу немного подумал и уверенно ответил: «Воздействие будет, но не сильное».
На лице Хэ Минсюаня наконец появилась улыбка.
«Поскольку вы так выразились, мы вздохнули с облегчением! Я передам ваше мнение начальству».
Лу Чжоу кивнул.
«Пожалуйста, убедитесь, что вы делаете».
Секретарша не хотела долго оставаться в офисе.
Секретарь Он планировал немедленно вернуться в Пекин, поэтому выпил чай и попрощался с Лу Чжоу.
Лу Чжоу вместе с секретарем Хэ спустился вниз и тоже собирался уходить. Он раздумывал, стоит ли ему попрощаться с директором Сюй, когда он внезапно столкнулся с ним.
Когда директор Сюй увидел Лу Чжоу, стоящего внизу в одиночестве, он подошел к

нему со стопкой документов в руке и улыбнулся.
— Вы закончили?
"Ага." Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Приношу свои извинения за то, что занял ваш кабинет».
— Ничего страшного, твои дела важнее. Директор Сюй махнул рукой и улыбнулся. Он передал документ Лу Чжоу и сказал: «Мне нечего было делать, пока ты был в моем кабинете, поэтому я пошел в отдел по академическим вопросам и завершил процесс найма для тебя».
Лу Чжоу взял документ из рук директора Сюй и спросил: «Процесс найма?» .
Профессор Сюй улыбнулся и сказал: «Разве вы не говорили, что хотите стать здесь профессором? Подпишите этот документ, и вы станете членом нашего математического факультета!»
Лу Чжоу был удивлен. "Уже?"
Директор Сюй сказал: «Лучше разобраться с этим сейчас, прежде чем вы заснете и передумаете».
Лу Чжоу рассмеялся и сказал: «Этого не произойдет. Хорошо, тогда я подпишу этот документ. Я принесу его тебе завтра».
Директор Сюй: «Вы не собираетесь спрашивать о зарплате?»
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
— Так или иначе, это есть в документе. Я просто посмотрю, как позже. Я тоже не тороплюсь. Или, может быть, вы можете сказать мне сейчас?
— Я просто скажу тебе сейчас. Если вы прочитаете это позже, вы, вероятно, подумаете, что это слишком низко, и обвините меня».
Директор Сюй улыбнулся и на секунду замолчал. Затем он сказал: «Что касается вашей компенсации, на самом деле у нас была встреча по этому поводу в прошлом году. Наше окончательное решение — годовой оклад в размере 4 миллионов юаней с 5 миллионами жилищных субсидий… Я знаю, что вас, вероятно, не волнуют эти карманные деньги, но это самая высокая компенсация, которую мы можем вам дать. Что касается вашего финансирования исследований, поскольку вы уже являетесь менеджером проекта стоимостью 40 миллиардов юаней, я полагаю, вам не нужно дополнительное финансирование исследований, и я не буду смущать себя предложением. Но если у вас есть какие-либо другие потребности, обязательно сообщите мне, и мы постараемся вам помочь!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Что вы имеете в виду под мелочью? Это больше, чем моя зарплата в Принстоне».
Университет Шуйму был лучшим университетом в Китае, а зарплата их «ученого уровня Нобелевской премии» составляла всего 1,7 миллиона юаней в год.
Годовая зарплата в 2 миллиона была фактически верхним пределом для академиков.
Что касается восьмизначных окладов, опубликованных в газетах, то большинство из них включало такие льготы, как жилье и страховка. Самым значительным из них было финансирование научных исследований.
Университет Цзинь Лин дал ему годовой оклад в четыре миллиона, что вдвое превышало обычную максимальную зарплату профессора. Сам директор Сюй должен был пройти через множество дебатов и дискуссий, чтобы добиться этого для Лу Чжоу.
Лу Чжоу не нуждался в годовой зарплате и не заботился о ней.
Но он был очень тронут этим жестом своей alma mater…
…
Как только будет решена энергетическая проблема, будут решены и многие другие проблемы. Однако дальше будет больше проблем.
Глядя только на подарок, торт еще даже не испекся. В лучшем случае из духовки исходил сливочно-маслянистый запах. Однако люди уже отчаялись съесть торт. Что произойдет, когда пирог, наконец, достанут из духовки?
То, что произошло сегодня в ИТЭР, было лишь превью на будущее.
Ночью.
Офис в Пекине.
Директор Лу курил у окна, когда посмотрел на часы.
Встреча должна была начаться примерно через час.
У директора Лу заболела голова, когда он подумал о недавних событиях, и он

нахмурил брови.
Несмотря на то, что они предвидели действия США, США действовали так быстро, что многие люди, включая его самого, были застигнуты врасплох.
Было очевидно, что американцы идут за проектом STAR-2.
Внезапно он услышал стук в дверь своего кабинета.
Директор Лу вздохнул и потушил сигарету. Он подошел к своему столу и сел.
"Заходи."
Его секретарь открыла дверь и вошла.
Директор Лу посмотрел на секретаря Хэ и спросил: «Вы уже встречались с профессором Лу?»
Хэ Минсюань кивнул.
— Мы встретились днем.
Затем он немедленно начал сообщать о том, что произошло во время его разговора с Лу Чжоу.
Выслушав отчет секретаря, директор Лу постучал указательным пальцем по столу и немного помолчал.
— Это то, что он сказал?
Хэ Минсюань серьезно кивнул и сказал: «Да… Он пообещал мне, что даже если Китай выйдет из ИТЭР, проект демонстрационного реактора STAR-2 не пострадает».
Нахмуренные брови директора Лу наконец расслабились, и он с облегчением кивнул.
"Хорошо, я понял!"
Вероятно, это была лучшая новость, которую он услышал за весь день.
Это должно сработать!

Глава 528: Мы полагаемся на тебя!
Совет ИТЭР является высшим руководящим органом программы и организации ИТЭР. В его состав вошли по четыре представителя от каждых семи стран-участниц ИТЭР. Эти представители были уполномочены соответствующими министерствами иностранных дел и были назначены в соответствии с потребностями встречи. Их роли и обязанности были очень похожи на роли и обязанности совета директоров компании.
Однако, в отличие от компании, не существовало «устава компании», который мог бы ограничить решение Совета ИТЭР.
Право голоса различных членов не обязательно полностью определялось технологическим потенциалом их страны и вкладом в конкретную область. Скорее, это больше зависело от международных отношений различных стран.
Приходилось признать, что США в этой области определенно были сильны. Вопросы, которые американские представители задавали представителям Китая, были весьма пугающими.
Однако на этой конференции ситуация изменилась.
На этом заседании совета директоров китайский представитель Луо Чжаньюань, назначенный Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики, дал четкий и решительный ответ на просьбу представителя США.
«Мы уже выполнили свой долг и обязательство раскрыть подробности нашего эксперимента по управляемому термоядерному синтезу. Если только потому, что в машине STAR используется определенная технология, нам приходится раскрывать все остальные технологические детали, то я должен ответственно напомнить вам, что в схеме управления машиной STAR используются чипы Intel. Прежде чем просить о нашей щедрости, может быть, вам, ребята, следует проявить немного щедрости от себя?»
Услышав перевод, американский представитель Адам Коэн холодно посмотрел на Луо Чжаньюаня и серьезно сказал: «Это возмутительная просьба. Intel не является кооперационным подразделением ИТЭР, чиповая технология является их частной собственностью. Кроме того, это полностью отличается от того, что мы обсуждали!»
Несмотря на то, что министр Коэн говорил агрессивным тоном, Ло Чжаньюань без колебаний ответил на вопрос.

«Научно-исследовательский институт STAR Stellarator и его компании-партнеры также не являются совместными подразделениями ИТЭР. Технология сверхпроводящих материалов SG-1 и схема управления машиной STAR принадлежат их соответствующим частным подразделениям. На мой взгляд, это то же самое, что и Intel».
Адам Коэн: «Ребята, вы манипулируете ситуацией!»
Ло Чжаньюань невежливо сказал: «Вы говорите о себе?»
«…»
Встреча фактически стала «полем битвы» представителей США и Китая. Обе стороны спорили по вопросу об интеллектуальной собственности.
Представители других стран, казалось, были недостаточно заинтересованы, чтобы включиться в спор, но было видно, что и они не остались равнодушными.
Генеральный директор Мотодзима также сидел за столом переговоров. Он вдруг нежно вздохнул.
«Похоже, эта конференция закончится на грустной ноте».
Представитель Японии Исида сидел рядом с ним и слегка повернулся, чтобы посмотреть на Генерального директора.
— Мотодзима, тебя не интересует, как профессор Лу это сделал?
В прошлом году суперкомпьютер Cray-XC50 официально стал использоваться Исследовательским центром термоядерной энергии в Роккасё, чтобы обеспечить вычислительную поддержку национальных исследований Японии в области управляемого ядерного синтеза и внести свой вклад в программу ИТЭР. Хотя вычислительная мощность суперкомпьютера занимала лишь 15-е место в рейтинге супервычислений, суперкомпьютер был разработан для контролируемых исследований ядерного синтеза. Поэтому его нельзя было напрямую сравнивать с другими суперкомпьютерами общего назначения.
Точно так же, как Антон был разработан для вычислительной химии, Cray-XC50 был эквивалентен большому комбайну, который был разработан для физики плазмы и управляемого ядерного синтеза.
Так совпало, что у японцев не было набора эффективных схем управления. Если бы Китай согласился попросить научно-исследовательский институт STAR Stellarator раскрыть свою схему управления, то они могли бы улучшить результаты своих исследований.
Однако вероятность этого была низкой.
Мотодзима уставился на спорящих двух представителей и на некоторое время замолчал. Затем он ответил на вопрос Исиды: «Мне любопытно, но я должен сказать, что это не почетный способ сделать это. Америка хочет показать свои силы через проект ИТЭР. Но вероятность того, что Китай пойдет на компромисс, невелика. Если г-н Коэн продолжит стоять на своем, конечным результатом может быть изгнание Китая из проекта ИТЭР».
Исида спросил: «Разве это не то, чего хотят Соединенные Штаты?»
"Не обязательно." Мотодзима покачал головой и сказал: «По крайней мере, не раньше, чем Китай раскроет результаты своих исследований. Выкидывать Китай из проекта ИТЭР не в интересах американцев».
Чжоу Чэнфу, сидевший за столом переговоров, чувствовал, как представители других стран смотрят на него. Он испытал смесь эмоций.
С самого начала встречи он чувствовал запах пороха. Еще до начала встречи он мог заметить признаки драки.
Во-первых, это была та самая внутренняя домашняя встреча. Тогда это был тот представитель ВВС, которого назначило Министерство иностранных дел. Стойкость Ло Чжаньюаня превзошла все его ожидания.
Все признаки свидетельствовали о том, что руководство, похоже, отказалось от фантазии об ИТЭР. Было почти предсказуемо, что им грозит отстранение от ИТЭР, и они, вероятно, не получат следующего раунда финансирования ИТЭР.
Отношение страны к ИТЭР резко изменилось. Как директор Китайского международного центра выполнения ядерно-энергетического синтеза, он столкнулся с дилеммой.
По логике вещей, он не хотел покидать ИТЭР.
Сначала они вложили много денег, чтобы присоединиться к ИТЭР. Если они действительно решат уйти сейчас, это будет означать не только то, что эти усилия пропадут даром, но и то, что китайские исследовательские институты, которые сотрудничали со странами ИТЭР, прекратят свое сотрудничество.

И самое главное, если бы Китай решил выйти из ИТЭР, то не было бы никакого смысла в существовании Китайского международного центра выполнения ядерно-синтетической энергетической программы. Хотя центр сразу не расформируют, но реорганизовать обязательно.
Кроме того, можно было предвидеть, что будущие исследования Китая в области термоядерной энергии будут сосредоточены на стеллараторе.
И его десять лет тяжелой работы…
Когда Чжоу Чэнфу подумал об этом, его эмоции стали более сложными.
Прямо сейчас он не был уверен, беспокоит ли его будущее контролируемого ядерного термоядерного поля Китая или его собственное будущее…
…
Драматические изменения в ИТЭР не были приятным событием для Лу Чжоу.
У него было много планов сотрудничества с Обществом Макса Планка, но теперь казалось, что лаборатория Вендельштейна 7-X может превратиться из партнеров в потенциальных конкурентов.
Он должен был признать, что эти изменения вызвали у него смешанные чувства.
Тем не менее, одним положительным моментом было то, что после того, как он, наконец, завершил проектные планы системы извлечения нейтронов из жидкого лития, появились хорошие новости от Китайской национальной ядерной корпорации.
Главный инженер Ван снова прибыл в Цзиньлин. Он не только вселил надежду на использование генератора электроэнергии на феррожидкости в термоядерном реакторе, но и представил более подробный эскиз конструкции.
Несмотря на то, что это был всего лишь эскиз, вся базовая конструкция и расположение всех соединительных портов для электрогенератора на феррожидкости были включены в эскиз проекта.
Лу Чжоу мельком взглянул на набросок.
«Очевидных проблем нет… Ах да, какова ожидаемая эффективность преобразования энергии?»
Академик Ван: «Первоначальная оценка в 50% — это проще простого. Может быть даже выше. Однако, пока не будет построена настоящая вещь, говорить об этом слишком рано».
Лу Чжоу был удивлен. «50%? Так высоко?
Академик Ван улыбнулся и сказал: «Это всего лишь консервативная оценка. Мы поговорили со специалистами из Электротехнического института. Как вы сказали, электрическая энергия феррожидкости неэффективна при использовании в тепловой энергетике, но вполне осуществима применительно к энергетике ядерного синтеза. За исключением проблемы нагрева плазмы и эффекта углеродистых отложений и пепла, проблем, с которыми мы столкнулись при попытке использовать тепловую энергию, не существует».
Лу Чжоу: «Сколько времени потребуется, чтобы построить эту штуку?»
Академик Ван немного подумал и сказал: «Примерно в следующем году, за исключением порта подключения, остальная часть конструкции проста. Сделать не составит большого труда.
«Генератор не является большой проблемой, со временем ее можно решить. Когда эксперты по электротехнике узнали, что вы планируете использовать феррожидкостную электроэнергию для термоядерного реактора, они были в восторге. Пока вы можете построить реактор, мы определенно справимся с генератором.
— Кстати говоря, я немного беспокоюсь за вас, ребята. Я слышал, что Соединенные Штаты планируют выкинуть нас из проекта ИТЭР. Похоже, они пытаются установить технологическую блокаду, с вами все в порядке?»
Когда Лу Чжоу услышал заявление академика Вана, он улыбнулся.
«Вам не нужно беспокоиться об этом. Разговоры об этом ничего не дадут. В порядке мы или нет, вы узнаете, когда придет время».
— Похоже, ты довольно уверен в себе. Академик Ван посмотрел на уверенное выражение лица Лу Чжоу и сказал: «Кстати говоря, вы миллениал, верно? Вы знаете, что означает технологическая блокада?
Лу Чжоу спокойно сказал: «Это означает, что два десятка или около того китайских научно-исследовательских институтов, которые проводят академические обмены с иностранными научно-исследовательскими институтами управляемого термоядерного

синтеза, могут быть отстранены от дальнейшего сотрудничества. Сотни текущих исследовательских проектов могут быть приостановлены или даже отменены».
Кроме того, это наверняка затронет контракты на миллиарды долларов, а также сотни магистров и аспирантов…
Это все могло бы случиться, вернее, так бы и случилось.
Однако что это означало?
Принесет ли компромисс им равенство и достоинство?
Лу Чжоу так не думал.
— Значит, ты знаешь, что это значит.
На лице академика Вана появилось выражение одобрения.
Между талантами была разница. Превосходный научный исследователь не обязательно должен быть выдающимся академическим правителем. Между гениями и лидерами была разница.
Если академик Ван и сомневался в лидерских способностях Лу Чжоу, то теперь эти сомнения исчезли.
Академик Ван перестал улыбаться и с уважением посмотрел на Лу Чжоу.
«Мы полагаемся на вас!»

Глава 529: Часто ожидаются интересные результаты?
Зона высоких технологий Цзиньлин.
Пару лет назад это место было пустырем, ожидающим использования. Но сейчас он был очень хорошо развит.
При поддержке политики муниципального правительства в этом месте проживало большое количество работников высокотехнологичных компаний. Они полагались на кадровые ресурсы из ближайших университетов. Это место стало стандартной моделью экономического развития, преподаваемой в университетах.
Несмотря на то, что первоначальное намерение этой области состояло только в том, чтобы сохранить местные таланты, казалось, что эта цель была перевыполнена. Кроме того, это принесло огромную экономическую ценность.
Особенно в индустрии литиевых аккумуляторов.
Согласно последним отраслевым отчетам, в этом году модифицированный материал литиевого анода PDMS и материал положительного электрода литий-серной батареи HCS-2 заняли 32,7% и 47% доли национального рынка соответственно. По сути, они были столпами этой отрасли.
Были также сверхпроводящие магниты SG-1, недавно запущенные в производство компанией Baosheng Group. Их продавали по всему миру.
Для главы городского совета, который первым разработал план этого высокотехнологичного района, это стало сбывшейся мечтой.
Конечно, причина, по которой они смогли достичь такого уровня развития, имела мало общего с поддержкой государственной политики.
Одна из причин заключалась в том, что компания Zhongshan New Materials, лидер отечественной индустрии материалов, смогла успешно оседлать волну рынка литиевых батарей. Другой причиной, очевидно, были личные усилия каждого.
Конечно, самой важной причиной, вероятно, был Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Все компании в зоне высоких технологий были подобны звездам, которые вращались вокруг этой черной дыры, как научно-исследовательский институт, как если бы они были галактической системой. Более 60% экономической продукции здесь было прямо или косвенно связано с технологией этого научно-исследовательского института. По мере расширения рынка эта доля будет продолжать увеличиваться.
Промышленностью руководили научные круги, а фабриками руководили лаборатории.
Для любого другого научно-исследовательского института в Китае это было немыслимо.
Даже в развитой стране с коэффициентом конверсии научных исследований в промышленность более 40% лишь несколько научно-исследовательских институтов имели

соответствующие возможности.
Особенно после того, как лауреат Нобелевской премии вернулся в Китай, это место стало святым местом для бесчисленных ученых-исследователей.
Независимо от того, как исследователи внутри научно-исследовательского института рассматривали свою собственную работу, по крайней мере, с точки зрения постороннего, возможность проводить исследования вместе с громким именем Нобелевской премии была сумасшедшей вещью сама по себе.
В конце концов, это была Нобелевская лаборатория лауреата Нобелевской премии. Это означало, что их эксперименты были на другом уровне.
Исследовательский проект лауреата Нобелевской премии должен был быть как минимум на уровне Нобелевской премии, верно?
На самом деле это было правдой.
Термоядерная установка STAR из Пурпурной горы зажгла во всем мире надежду на управляемую технологию ядерного синтеза. Не только это, но даже исследовательский партнер STAR, Институт перспективных исследований Цзиньлин, также привлек большое внимание.
Вначале этот научно-исследовательский институт мог привлекать только исследователей, не имевших собственных лабораторий. Но теперь даже некоторые полуизвестные ученые были крайне заинтересованы в работе в этом месте.
В конце концов, за ним стоял крупный проект стоимостью 40 миллиардов юаней. Не говоря уже о том, что это был также крупный национальный научно-исследовательский проект. Это было на другом уровне по сравнению с большинством отечественных научно-исследовательских институтов.
Конечно, хоть все это и звучало привлекательно, когда человек действительно поступал в этот институт, красота внутри была не так хороша, как может показаться со стороны. По крайней мере, это был не рай…
Не было бюрократии, не было квоты на количество выпускаемых научных работ… Все это было главным для этого НИИ, и ученые, проводившие здесь научные исследования, должны были сосредоточиться только на своей работе.
С другой стороны, давление и интенсивность работы здесь были намного сильнее, чем в обычных научно-исследовательских институтах. В конце концов, если бы они не старались изо всех сил, эти люди не смогли бы идти в ногу с Лу Чжоу.
По крайней мере, по мнению Хоу Цзиньли, это место было полно возможностей.
Но это было также чрезвычайно интенсивно и конкурентоспособно.
Работа до полуночи была обычным явлением. Когда они были особенно заняты, они даже спали в лаборатории. Это было более интенсивно, чем в любом другом исследовательском институте материалов в стране.
Что касается Института математики или Института физики…
Он там еще не работал, поэтому не может дать объективную оценку.
Конечно, несмотря на то, что Хоу Цзиньли был занят работой здесь, он все равно был вполне доволен своей жизнью здесь.
И среда для научных исследований, и зарплата были на первоклассном уровне в Китае.
Конечно, это если сравнивать его со сверстниками. Было бы неинтересно, если бы ему пришлось сравнивать себя с теми, кто работает в сфере технологий.
Поскольку он смело прыгнул в яму материаловедения, его нужно было подготовить к тому, что его похоронят.
Не говоря уже о том, что научные исследования требовали определенной страсти. .
Несмотря на то, что академическое и исследовательское финансирование тесно связаны, было бы скучно думать только о деньгах.
Это было то, что Хоу Цзиньли говорил себе, чтобы подбодрить себя всякий раз, когда чувствовал, что больше не может с этим справляться.
К тому времени, когда он опубликует пару диссертаций и станет сам себе маленьким начальником, ситуация будет совсем другой.
Однако мечты были прекрасны, а реальность жестока.
Прошел почти год, но исследовательский проект, на который он успешно подал заявку, так и не продвинулся.
Несмотря на то, что было много интересных открытий, они были далеко не

выдающимися.
До сих пор все, что он делал, это изучал набор методов лабораторного синтеза.
Если бы он работал в любом другом научно-исследовательском институте Китая, ему пришлось бы беспокоиться о том, как он пройдет оценку в конце года.
К счастью, у профессора Лу не было квоты на количество публикаций тезисов. Ему нужно было только написать ежемесячный отчет о том, что он сделал за этот месяц, и его эксперименту было позволено продолжиться.
Таким образом, ему не нужно было беспокоиться о том, что его исследовательский проект будет прерван на полпути.
«Это данные, которые вам нужны, рисунок A — это диаграмма XRD, рисунки b, c и d — тесты материала TEM. Есть также графики фаз характеристики для диаграмм SEM и XRD, я сделал их и для вас».
Хоу Цзиньли взял эти графики и стал внимательно их рассматривать.
Ю Джунда стоял рядом с экспериментальным столом, скрестив руки на груди. Он вздохнул.
«Я же говорил вам, что эта штука — всего лишь углеродистый остаток, какой смысл ее исследовать».
Они потратили почти год на изучение этой штуки, так что Ю Джунда был не в духе.
Честно говоря, в то время он был заинтригован, поэтому решил поработать над этим исследовательским проектом с Хоу Цзиньли, но теперь он начал сожалеть об этом.
«Называть это остатками углерода — это такое преуменьшение…»
«Может быть, вы придумаете что-нибудь, что звучит лучше?» Ю Джунда пожал плечами и сказал: «Независимо от того, как это называется, я думаю, что мы зря теряем время».
Когда Хоу Цзиньли услышал слова своего друга, он замолчал.
Не то чтобы он не хотел спорить, просто он не знал, что сказать.
Ничего существенного из этого эксперимента не вышло.
Распылял ли он этот материал на другие материалы или использовал его сам по себе, ему было трудно думать о потенциальной ценности этого материала.
Хоу Цзиньли вздохнул и положил данные на стол. Он думал о том, как будет писать отчет об опыте, когда вдруг взглянул на ступку и пестик на экспериментальном столе.
Ступка и пестик использовались для измельчения углеродных нанотрубок.
Обычно они использовали шаровую мельницу, но ступки использовались для обработки небольших образцов.
Его привлекла не сама ступка, а скорее…
В голове Хоу Цзиньли внезапно возникла идея, и он задумчиво произнес: «Кстати говоря, мы еще не пробовали керамику…»
Ю Цзюньда на секунду замолчал.
«Я не думаю, что мы…»
Ю Джунда как будто о чем-то подумала. У него было странное выражение лица.
«Вы думаете о…»
Хоу Цзиньли кивнул.
«Давай попробуем, мы все равно уже потратили все это время впустую».
Когда он говорил, на его лице было горькое выражение.
Если не получится, то все равно…

Глава 530: Не губи своих, губи других
Хоу Цзиньли понятия не имел, сколько раз он терпел неудачу.
Вначале он только готовил материал SG-1 в лаборатории и интересовался ожидаемыми отходами, образующимися в ходе эксперимента.
По сравнению с обычными графитовыми материалами этот кусок отходов ощущался в его руках совершенно особенным.
Такие выводы он сделал из экспериментов. Он обнаружил, что причина, по которой

эти отходы ощущались такими особенными, заключалась в том, что на их поверхности был слой пористого сетчатого аэрогелевого барьера.
Честно говоря, этот результат его разочаровал. В конце концов, пористые сетчатые аэрогели из графена не были особенно новым методом исследования. Можно даже предположить, что аналогичные методы использовались в электродных материалах.
Однако это был первый исследовательский проект, на который он самостоятельно подал заявку в своей жизни. Это был также первый исследовательский проект, над которым он работал после прихода в этот научно-исследовательский институт, поэтому он не хотел так легко сдаваться.
Поэтому после того, как он обнаружил, что сам по себе пористый аэрогель не имеет особых свойств, он продолжил углубленные исследования по его использованию в качестве диспергирующей среды и изучению его дисперсной фазы.
Весь этот процесс был безнадежным.
Это даже заставило его сомневаться во всей своей жизни.
К счастью, он не сдался.
Он использовал пористый сетчатый аэрогель, приготовленный из графена, в качестве упрочняющего агента. Он соединил ее с карбидокремниевой керамикой, и произошло чудо!
Пористый сетчатый аэрогель не был особенно лучшим упрочняющим агентом по сравнению с другими материалами, по крайней мере, когда его сравнивали с аналогичными упрочняющими материалами.
Однако его термические свойства так взволновали его, что он не мог не кричать в лаборатории.
Хоу Цзиньли немедленно закончил писать экспериментальный отчет и передал его в офис института.
На следующий день после того, как этот экспериментальный отчет был представлен, он прибыл на стол Лу Чжоу…
…
Несмотря на то, что многие интересные изобретения были созданы случайно, этот конкретный случай был более неожиданным, чем обычно.
Лу Чжоу посмотрел на экспериментальный отчет. Он был заинтригован.
"Интересно."
Доклад был разделен на две части.
Первая часть была посвящена приготовлению пористого сетчатого аэрогеля.
[Используя оксид графена в качестве основного материала, приготовьте 1-2 мг/мл раствора оксида графена, затем добавьте восстановитель, перемешайте в течение 5-10 минут. После этого прогреть при 90-160°C в течение 30-45 минут, вынуть и сразу же убрать в морозилку на четыре часа. После этого достаньте, затем продолжайте уваривать и оттаивать при высокой температуре в течение 5 часов. Наконец, вымойте его несколько раз и высушите… Таким методом создавался пористый сетчатый аэрогель.]
Вторая часть отчета была ключевой частью всего эксперимента.
В эксперименте Хоу Цзиньли и его исследовательская группа использовали осаждение атомного слоя для химического связывания пористого сетчатого аэрогеля, изготовленного из графена, с керамическим слоем из карбида кремния. Таким образом, они получили специальный графеновый керамический композит.
Глядя на его микроструктуру, этот материал выглядел так, будто слой графена в форме сот был соединен с керамическим слоем посередине. Эти молекулы графена в форме сот были прочно связаны с молекулами карбида кремния.
Согласно результатам эксперимента по высокотемпературному тесту, в бескислородной среде этот специальный графен-керамический композит смог выдержать температуру 3200 градусов!
Мало того, что он обладал отличными термостойкими свойствами, так еще материал имел небольшой коэффициент расширения. Он также обладал замечательными свойствами анизотропии и теплопроводности.
Это означало, что тепловая энергия могла легко передаваться через его поперечное сечение, и она не могла легко передаваться через его вертикальное направление.
Помимо этого, он также обладал высокой прочностью на растяжение и сжатие, не говоря уже о стойкости к тепловым нагрузкам.

Глядя на эти данные, этот материал можно считать превосходным.
Ян Сюй посмотрел на заинтригованное лицо Лу Чжоу и спросил: «Это тот материал, который тебе нужен?»
"Сложно сказать." Лу Чжоу отложил экспериментальный отчет и откинулся на спинку офисного кресла, прежде чем сказать: «Но этот отчет действительно дал мне новую идею».
Ян Сюй: «Идея?»
"Вот так." Лу Чжоу кивнул и немного задумался. Он сказал: «Сначала я подумал, что керамические материалы не подходят для первой стены из-за их плохих свойств рассеивания тепла. Но если посмотреть на это с другой точки зрения, то чем меньше перпендикулярная теплопередача, тем лучше».
Ян Сюй: «Что заставляет тебя так думать?»
«Из-за системы восстановления нейтронов из жидкого лития». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Из-за теплопроводности композитов из углеродного волокна мы должны рассмотреть возможность добавления еще одного теплоизоляционного слоя между композитом из углеродного волокна и жидким литием. В противном случае температура в 3000 градусов испарит слой жидкого лития, который мы использовали для извлечения нейтронов».
Разница в температуре первой стенки и слоя жидкого лития была одной из основных трудностей в реакторе.
Теплопроводность не может быть ни слишком слабой, ни слишком сильной. Глядя на это с этой точки зрения, углеродное волокно сильно отстало.
Напротив, анизотропия и тепловые характеристики этого нового материала были весьма многообещающими. Ослабление передачи тепловой энергии вертикального сечения могло бы обеспечить достаточное буферное время для срабатывания внешнего блока охлаждения.
Что касается отвода тепла конструкционным материалом, то это можно решить, «вставив в конструкцию трубку теплопередачи и отводя тепло, передаваемое в направлении поперечного сечения».
Несмотря на то, что Ян Сюй мало что понимал в термоядерном проекте, объяснение Лу Чжоу было достаточно простым, чтобы Ян Сюй его понял.
Однако, несмотря на то, что тепловая проблема была решена, оставался еще один важный вопрос…
«А как же нейтронное излучение? Это самая важная часть, верно?»
Лу Чжоу услышал его и вздохнул. — Ты прав, это важная часть. Несмотря на то, что этот материал подходит во всех других аспектах, его свойство стойкости к нейтронному излучению… Мы должны проверить его, прежде чем узнаем».
И карбид кремния, и графеновый материал имели стабильные ядра. Ковалентная связь углерод-кремний была гораздо более стабильной, чем металлическая связь. Кроме того, проницаемость нейтронов через эти два материала против пучка нейтронов также была преимуществом.
По крайней мере, так было… теоретически.
В действительности повреждение материала нейтронным излучением не только вызовет изменения в ядрах атомов, но и разрушит внутренние химические связи, а также вызовет основные физические повреждения материала.
Все эти факторы нельзя было рассчитать с помощью одной лишь теории, приходилось делать выводы из экспериментов.
Единственная проблема заключалась в том, что…
Они не могли проверить эту штуку.
На лице Ян Сюй появилась болезненная улыбка, когда он эвфемистически сказал: «Этот эксперимент провести нелегко».
Испытание характеристик антинейтронного излучения было одним из самых сложных испытаний материалов в области материаловедения.
Обычные антирадиационные эксперименты было относительно легко провести, ядра можно было облучить, ударив по ним альфа-частицами.
Причина, по которой исследование первого материала стенок управляемого термоядерного реактора было затруднено, заключалась в том, что в мире не было оборудования, которое могло бы выдержать радиационные испытания.
На образец постоянно попадали нейтроны с энергией 14 МэВ, какое

экспериментальное оборудование могло с этим справиться?
Обычные альфа-частицы и близко не обладали такой большой энергией.
Даже ядерный генератор энергии деления в Дайя-Бей имел степень защиты от радиации на две величины ниже, чем у термоядерного реактора!
Что касается ускорителя…
Это было бы ерундой. Никто никогда не слышал о непосредственном ускорении нейтронов. Если бы кто-нибудь смог это сделать, он был бы королем мира теоретической физики.
Что же касается косвенного ускорения методом ядра дейтерия, то оно действительно было возможно. Однако было бы лучше просто получить энергию от выстреливания альфа-частиц в металлическую фольгу. Единственным преимуществом первого было то, что пучок нейтронов имел более стабильный путь.
Лу Чжоу подумал обо всем этом и почувствовал, что попал в ловушку. Его пальцы мягко постучали по столу, и он начал задаваться вопросом.
Должен ли я заставить машину STAR снова «страдать»?
Теоретически это возможно.
Но это ограничивает частоту экспериментов до одного раза в месяц, не слишком ли высока цена?
В конце концов, в Китае есть только один стелларатор.
Китайская национальная ядерная корпорация изучает возможность создания собственного. Если наше собственное оборудование будет разрушено, тогда все будет кончено.
Однако в голове Лу Чжоу внезапно зажглась лампочка, и он хлопнул себя по лбу.
Черт возьми!
Я думал только о том, чтобы испортить свой стелларатор, я забыл про токамак!
Несмотря на то, что время их заключения невелико, по крайней мере, это работает!
В Китае всего один стелларатор, зато токамаков полно…

Глава 531: Лежа
«Ачу!»
Ло Чжаньюань: «Что случилось?»
«Ничего…»
Этот кондиционер слишком холодный, я чихаю…
Чжоу Чэнфу высморкался и задумался.
Сейчас он был на обратном рейсе. Он не знал, что о нем кто-то думает.
Около дюжины часов назад он и директор Луо, сидевший напротив него, а также несколько других экспертов из Китайского международного центра выполнения ядерно-энергетического синтеза и другие представители, назначенные министерством иностранных дел, приняли участие в неофициальном совещании. Встреча ИТЭР во Франции.
Исход встречи не был положительным.
Однако его беспокоило не отношение к ним представителя США, а ситуация в Китае.
«Директор Луо».
"Ага?"
Чжоу Чэнфу пытался прощупать почву. «По-вашему, чего хочет начальство?»
Ло Чжаньюань очень уважал этого эксперта академического уровня в области управляемого ядерного синтеза. Услышав вопрос, он ответил. «У руководства в принципе больше нет надежды на проект ИТЭР. Судя по искренности США и Европы по отношению к нам, даже если мы раскроем нашу технологию, нас все равно могут выгнать. Прежде чем приехать сюда, высшее руководство отдела назначило нам встречу. Нас просили тянуть с этим как можно дольше и не раскрывать никаких технических секретов. Если они не захотят обменяться с нами технологиями, сделка не обсуждается».

Чжоу Чэнфу услышал это и тихо вздохнул в своем сердце.
Как и ожидалось, сбылись его худшие кошмары.
Его усилия более десяти лет были вот-вот сведены на нет. Он уже знал о решении начальства и знал, что такой эксперт, как он, не имеет права голоса в этом вопросе. Однако он все еще не мог не жаловаться.
— Значит, мы просто собираемся выйти из ИТЭР? Мы потратили так много только на то, чтобы присоединиться… —
Ло Чжаньюань покачал головой и сказал: — Что еще мы собираемся делать? Если мы не остановим ущерб сейчас, ущерб со временем только увеличится».
Директор Луо сделал паузу на секунду.
«Кроме того, хотя я и не должен этого говорить, но выход из ИТЭР — это не обязательно плохо. По крайней мере, мы можем взять деньги, которые мы даем европейцам, и вместо этого инвестировать их в наши собственные проекты в области термоядерной энергетики.
«Кроме того, профессор Лу пообещал, что мы сможем завершить демонстрационный реактор к 2025 году… Если ему это удастся, нам больше не нужно быть такими пассивными, мы можем проявить инициативу».
Лу Чжоу снова…
Когда Чжоу Чэнфу услышал это имя, его брови бессознательно дернулись.
Что, если этот ребенок хвастается…
Хотя Чжоу Чэнфу действительно хотел сказать это вслух, он решил не делать этого; он был похоронен в его сердце.
В конце концов, хоть он и не хотел проигрывать Лу Чжоу, он не был идиотом…
…
Согласно закону Мерфи, «все, что может пойти не так, пойдет не так».
Несмотря на то, что китайские представители пытались как можно дольше тянуть это, им все же пришлось столкнуться с реальностью.
Последний день августа.
Появилась первая «жертва».
Прежде чем США убедит своих союзников, они планировали сначала оказать небольшое давление на Китай.
Поскольку Лаборатория строительных материалов Института Фуян имела слишком высокий статус, они часто появлялись в заголовках новостей. Институт, не имевший никакого отношения к НИИ СТАР, был неправомерно убит.
Сяо Лэ тащил пыльный чемодан. Он стоял перед своим домом, чувствуя себя озадаченным.
Три дня назад он был приглашенным научным сотрудником в лаборатории General Atomics DIII-D. Он планировал вернуться в Китай в конце года.
Однако он не ожидал, что его отправят обратно в Китай из-за документа, подписанного лично президентом.
Профессор Ли возглавил команду, и он дал команде неделю отпуска и сказал, чтобы они ждали новостей по домам. Ответственный за General Atomics сказал, что они передадут этот вопрос в Министерство энергетики. В конце концов, «Дженерал Атомикс» не хотела терять этих талантливых ученых, но, скорее всего, ничего из этого не выйдет…
Короче, они возьмут небольшой перерыв и немного подождут, прежде чем доложить Лу Яну.
В дверь позвонили, и входная дверь открылась. .
Когда Сяо Чжипин увидел своего сына, стоящего у входной двери, он на секунду остановился.
— Разве ты не вернешься в конце года? Почему ты вернулся сейчас?
"Какая? Наш сын вернулся? Голос его матери, Ван Ли, путешествовал по гостиной. Увидев своего сына, она с радостью подошла к нему. Она взяла чемодан из рук сына и сказала: «Заходи внутрь и отдохни. Господи Иисусе, ты проделал весь обратный путь и даже не позвал нас. Я потом скажу твоему отцу, чтобы купил свинину, а я тебе ее потушу.
Сяо Лэ выдавила из себя улыбку и сказала: «Все произошло немного срочно. У нас забрали средства связи, вернули только при посадке в самолет».
Сойдя с рейса, он не удосужился позвонить заранее.

Сяо Чжипин на секунду остановился и нахмурился. «Увезли? Что случилось?"
«Может быть… это связано с недавними торговыми войнами, я не знаю конкретной ситуации». Сяо Лэ покачал головой и сел на диван. Он взял чашку и сделал глоток воды, прежде чем сказать: «Позавчера мы планировали пойти на семинар по физике плазмы. Профессор, ответственный за нашу команду по обмену, неожиданно сообщил нам, что семинар отменяется. После этого, когда мы вернулись в отель, какие-то люди, заявившие, что они из ФБР, конфисковали наше оборудование связи и обыскали наши комнаты…»
Ван Ли была поражена и спросила: «Ребята, вас не ограбили, не так ли? ?»
Сяо Лэ покачал головой и сказал: «Нет… У них был ордер местного суда на обыск, так что, вероятно, это не подделка».
На самом деле, неважно, подделка это или нет.
После того, как Сяо Лэ вернул свой телефон, он обнаружил, что все сделанные им фотографии здания компании General Atomics были удалены. Тем не менее, он разместил эти фотографии в новостной ленте своих друзей, так что потери были невелики.
Ван Ли: «Э-это слишком страшно… Как насчет того, чтобы больше не участвовать в академических обменах?»
Сяо Лэ покачал головой и сказал: «Какой обмен, все мои визы аннулированы!»
Из-за этого инцидента их имена, вероятно, все были занесены в черный список. Не только академические обмены, но у него, вероятно, были бы проблемы только с поездками в отпуск.
Честно говоря, он запутался. Он понятия не имел, что задумали эти американцы.
С его точки зрения, управляемый ядерный синтез был еще в далеком будущем. Чтобы осознать это, может потребоваться еще пятьдесят лет. Внезапно поле ядерного синтеза стало похоже на поле ядерного деления; это считалось чувствительной технологией.
Он злонамеренно спекулировал и подозревал, что этот президент хотел показать свою силу против Китая.
Ведь это был почти 2020 год, снова близкие к выборам.
Когда Сяо Чжипин услышал о страданиях своего сына, он был возмущен и гневно сказал: «Ах, какое дело до Америки. Какая разница! Без них Земля перестанет вращаться? Разве мы не создавали атомные бомбы и спутники без них?»
Сяо Лэ покачал головой и сказал: «Хорошо, хорошо, ты не поймешь, если я объясню тебе».
Многие люди не понимали, и, очевидно, средства массовой информации не сообщали об этом, но устройство EAST на Острове Науки не было разработано китайским исследовательским институтом. На самом деле они ссылались на токамак DIII-D от General Atomics.
Ведь существовала разница между научными исследованиями и сельским хозяйством. Это не было похоже на то, что если бы кто-то дал вам семена, вы могли бы вырастить растения сами.
Если бы это была полностью разработанная технология, то этой проблемы не существовало бы. Но широкомасштабные исследования технологии ядерного синтеза были далеки от развития. Последующие исследования и дальнейшие планы были гораздо более важными, чем существующие технологии.
Но теперь их сотрудничество с General Atomics было приостановлено.
Конечно, они все еще могли использовать свое устройство EAST, но что же им дальше исследовать…
Они могли полагаться только на себя.
Конечно, Сяо Лэ не был полностью безнадежен.
Обучение было частью научных исследований. Важно знать свои слабости, но и слишком скромничать тоже не следует. Фактически, они внесли существенные нововведения в машину EAST. Например, технология сверхпроводящего D-образного сечения была разработана Лабораторией строительных материалов Института Фуян.
Просто по сравнению с беспроигрышной ситуацией им теперь приходилось сражаться в одиночку.
Это заставило его чувствовать себя несколько неуверенно в отношении будущего управляемого термоядерного поля Китая…

Сяо Чжипин: «Я не понимаю этих вещей, но вы, ребята, из Лаборатории строительных материалов Института Фуян, вы, конечно, лидеры в отечественной области управляемого термоядерного синтеза? Делай все возможное, пусть твой отец гордится тобой. Заставьте этих американцев умолять нас вернуться!»
Сяо Лэ услышал ободряющие слова отца и покачал головой, продолжая есть.
Звучит просто, но сделать это непросто.
Не говоря уже о том, что мы больше не лидеры в области термоядерной энергии.
ИТЭР планирует двигаться в направлении стелларатора, а Соединенные Штаты и европейцы больше не хотят с нами играть. Я понятия не имею, выживет ли CFTER.
Я думаю, что Китай также планирует преследовать стелларатор.
Кажется, это называется STAR-2?
Ведь свет, исходящий от Пурпурной горы, ослепил весь мир…

Глава 532: Я собираюсь немного оскорбить вас, ребята
После того, как самолет Чжоу Чэнфу приземлился, он направился к Юго-Западному институту физики. Он не ожидал увидеть там конкретного человека.
И этот человек был его наименее любимым…
«…Наш стелларатор все еще находится в ремонте. Мы должны одолжить вашу машину HL-2A. Я обратился к начальству по этому поводу, и Энергетическое бюро удовлетворило наш запрос. Директор Лу сказал, что вы, ребята, будете полностью сотрудничать с нашим экспериментом, поэтому я сразу же подошел. Что касается письменных документов, то они, вероятно, поступят самое позднее завтра, — сказал Лу Чжоу, сидя в кабинете Чжоу Чэнфу. Он возился с чайным сервизом на журнальном столике и сказал: «Этот чайник хорошенький, где ты его купил?»
Чжоу Чэнфу посмотрел на Лу Чжоу с пустым лицом и сказал: «Разве ты не изучаешь стелларатор, почему ты здесь?»
Лу Чжоу: «Быстрое зажигание».
Чжоу Чэнфу был ошеломлен, когда услышал это.
"Ни за что! Поджечь экспериментальный реактор, ты с ума сошел?
Лу Чжоу было наплевать на комментарии Чжоу Чэнфу. Он только улыбнулся и продолжил: «Я читал соответствующие газеты. HL-2A может достичь условий воспламенения. Мне нужно проверить характеристики нового типа материала, моделируя внутреннюю среду нейтронного излучения, поэтому я прошу вас, ребята, о помощи.
«Не беспокойтесь о деньгах. Ресурсы трития, потребляемые экспериментом, будут предоставлены нами. Вам нужно только сотрудничать с нашим экспериментом.
Услышав просьбу Лу Чжоу, Чжоу Чэнфу чуть не вырвало ему в лицо.
Что ты имеешь в виду, говоря, что собираешься предоставить нам деньги?
Ты думаешь, что можешь просто купить нас за деньги?
Не говоря уже о том, что деньги были спусковым крючком для Чжоу Чэнфу.
Особенно когда он услышал, что директор Лу сказал, что они будут «полностью сотрудничать», это привело его в ярость. Он был тем, кто решил сначала исследовать термоядерную энергию, но теперь с ним обращались как с сучкой.
«Если ты действительно хочешь провести эксперименты с нейтронным излучением, почему бы тебе не отправиться в Дайя-Бей?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «И Дунгуань, и Дая Бэй не могут удовлетворить наши потребности в нейтронах».
В настоящее время новейший международный план исследований в области управляемого термоядерного синтеза заключался в создании источника нейтронов на основе взаимодействия D-Li для имитации среды нейтронного излучения, которая присутствовала внутри термоядерного реактора. Однако до сих пор это устройство оставалось на стадии концепта. Только американцы проводили исследования в этой области, и они, вероятно, были единственными, кто знал о ходе своих исследований.
— А как насчет Острова Науки? Чжоу Чэнфу был расстроен; он не хотел сдаваться. Он быстро сказал: «Машина EAST на Острове Науки может это сделать, почему бы тебе…»

«Мне нужно использовать твою».
Одно предложение Лу Чжоу заблокировало весь аргумент Чжоу Чэнфу.
Лу Чжоу поставил чайник в руке и встал с дивана.
Чжоу Чэнфу выглядел таким смущенным; как будто он только что съел жука. Лу Чжоу улыбнулся и сказал в расслабленной манере.
«В любом случае, я, наверное, уже обидел тебя в прошлом, так что сегодня я просто оскорблю тебя еще раз».
Лицо Чжоу Чэнфу было мрачным, когда он тихо сказал: «Вы должны ясно мыслить. Если наш HL-2A будет уничтожен вами, ребята, и вы не сможете создать демонстрационный реактор…»
Выражение лица Лу Чжоу не изменилось, когда он ответил: «Вы не должны беспокоиться об этом, это моя ответственность. ».
Чжоу Чэнфу фыркнул.
Он встал со своего офисного кресла и вышел из кабинета, ничего не сказав.
Лу Чжоу посмотрел на уходящего старика и перестал улыбаться.
Возможно, он мог бы применить более эвфемистический подход, но он торопился.
Поэтому ему оставалось только извиниться.
… .
Включая установку для термоядерного синтеза с инерционным удержанием Университета науки и технологии Китая, в Китае было 16 управляемых экспериментальных установок для ядерного синтеза.
Однако было всего несколько машин, которые могли достигать сотен миллионов градусов в своей реакционной камере, что было температурой, при которой происходил синтез дейтерия и трития.
HL-2A был одним из них, который, очевидно, был скоплением крови, пота и слез бесчисленных исследователей.
Чжоу Чэнфу посмотрел на техника по обслуживанию оборудования, который был на грани слез. Не спрашивая, Чжоу Чэнфу знал, что его машина испорчена.
Он сердито посмотрел на Лу Чжоу; его кровь кипела.
Он не мог не хотеть расплавить этого ребенка, бросив его в токамак. Однако эксперимент закончился. По крайней мере, он знал, что это было сделано не зря.
Чжоу Чэнфу смертельно уставился на Лу Чжоу.
«Какой результат?!»
Лу Чжоу проигнорировал обиду в своем тоне и уставился на изображения, полученные с помощью сканирующего электронного микроскопа, и, наконец, вздохнул.
«Это выглядит не очень хорошо».
На этот раз он принес около 20 образцов; все они крепились к первой стенке токамака.
Эти изображения были получены после остановки и охлаждения экспериментального реактора. Рабочие в костюмах химзащиты вошли в реакционную камеру и собрали эти материалы для специальных лабораторных испытаний.
Глядя только на эти данные, эффективность этих материалов в камере реактора выглядела не очень хорошо.
Однако Лу Чжоу никогда не ожидал, что первый эксперимент будет успешным, поскольку каждый исследовательский эксперимент проводился методом проб и ошибок.
Кровь чуть не потекла из носа Чжоу Чэнфу.
Что вы имеете в виду, что это не выглядит хорошо?
Собираетесь ли вы провести еще один эксперимент позже?
Лу Чжоу потер подбородок и внимательно посмотрел на изображения. Он сказал: «Нейтронное излучение от термоядерного реактора слишком сильное. Несмотря на то, что материал из карбида кремния и пористого аэрогеля обладает хорошими свойствами пропускания нейтронов, пучок нейтронов все же проникал в материал, что приводило к образованию нескольких дефектов Френкеля внутри материала».
Чжоу Чэнфу: «Что это за чертовщина?»
Удивленный, Лу Чжоу на секунду остановился и посмотрел на него.
«Дефект Френкеля? Дефект образуется, когда атом или меньший ион покидает свое место в решетке, создавая вакансию, и становится междоузлием, оседая в соседнем месте… Это очень простая концепция кристаллографии».

Лицо Чжоу Чэнфу было красным, как помидор. Ему почти хотелось выругаться на Лу Чжо.
Однако он вдруг понял, что этот ребенок был лауреатом Нобелевской премии по химии. Что бы он ни сказал, это еще больше опозорит его, поэтому он решил закрыть рот и тихо прошептал: «Я занимаюсь ядерной физикой и физикой плазмы, а не материалами…
» мастер всего.
Чжоу Чэнфу был менеджером всего проекта, поэтому он мог знать немного больше о различных областях. Однако его понимание явно не было достаточно глубоким.
Не говоря уже о том, что реактор HL-2A не использовал этот тип материала. Он слышал только о композиционных материалах на основе керамики, используемых в реакторах.
«Как эта штука здесь и там». Лу Чжоу было все равно, понял Чжоу Чэнфу или нет. Он указал на изображения и сказал: «Вы видите эти белые точки? Глядя на это с помощью данных инфракрасного обнаружения, можно сделать вывод, что вакансии остались в результате смещения атомов водорода. Это указывает на то, что этот материал не обладает хорошими антинейтронными свойствами; нейтроны заперты внутри материала».
Чжоу Чэнфу понял эту часть и спросил: «Так какой в этом смысл?»
«Это будет зависеть от того, кто его использует».
Лу Чжоу сохранил данные на мобильном жестком диске. Не глядя на Чжоу Чэнфу, он спокойно сказал: «Не забывайте, я был тем, кто изобрел область вычислительных материалов».

Глава 533: Возвращение на старое поле
Лу Чжоу недолго оставался в Юго-Западном институте физики. Получив нужные ему данные, на следующий день он улетел обратно. Он и некоторые исследователи из исследовательского института Цзиньлин вернулись в Цзиньлин.
После того, как Лу Чжоу и его команда ушли, почти все в Юго-Западном институте физики почувствовали облегчение.
Этот ребенок был похож на члена банды, оставившей все место в беспорядке. После того, как их эксперимент был закончен, они собрали данные и ушли, оставив кого-то другого, чтобы убрать беспорядок.
Многие обсуждали, пришел ли этот ребенок сюда отомстить. Ведь никто не знал, нужен ли сам эксперимент или нет; не то чтобы этот ребенок выдавал какие-то секреты. Лу Чжоу не только забрал образцы, но даже не дал им копии данных.
Тем не менее, после этого инцидента статус Чжоу Чэнфу в институте был полностью стерт с лица земли...
Цзян Лян стоял в кабинете Чжоу Чэнфу. Он выглядел облегченным.
«Этот дьявол наконец-то ушел».
Чжоу Чэнфу застыл на стуле и медленно спросил: «Как поживает HL-2A?»
Когда Цзян Лян услышал этот вопрос, выражение облегчения на его лице постепенно сменилось выражением боли.
«Отчет о радиационном ущербе еще не опубликован… Но, по словам инженеров, ситуация выглядит не очень хорошо».
Чжоу Чэнфу: «Что они сказали?»
«Существуют различные степени набухания внутри конструкционного материала. Что касается первой стены… она была практически разрушена!» Цзян Лян сказал с тупым лицом.
Экспериментальный реактор никогда не предназначался для термоядерного зажигания; он предназначался только для имитации среды с высокой плотностью и температурой плазмы.
Таким образом, уровень антирадиационной стойкости материалов реактора был в основном эквивалентен или даже меньше, чем у материалов реактора деления.
Поэтому было неизбежно, что HL-2A окажется в ужасном состоянии.
Несмотря на то, что Чжоу Чэнфу был морально готов к этому, он все равно не мог

не стиснуть зубы.
Он глубоко вздохнул и сдержал боль в сердце.
— Это ремонтопригодно?
Цзян Лян неохотно кивнул и сказал: «Я спросил инженеров в институте. Он должен быть ремонтопригоден. Однако мы не сможем использовать его… в краткосрочной перспективе».
В конце концов, было слишком много компонентов, которые нужно было изменить.
Чжоу Чэнфу немного помолчал и заговорил.
«После того, как будет проведен тест на радиационное повреждение, обязательно сохраните всю информацию».
Цзян Лян на секунду замолчал. Внезапно его глаза вспыхнули, и он сказал: «Ты планируешь…»
Гнев бежал по венам Чжоу Чэнфу, когда он сжал кулаки и сказал: «Мы не можем сдаться».
Если Лу Чжоу добьется успеха, то что угодно.
Но если этот маленький сопляк не…
Клянусь, я отвезу это доказательство радиационного повреждения в Пекин, и он заплатит за ущерб!
…
Для большинства людей эти данные могут оказаться бесполезными. Однако для Лу Чжоу это было бесценно.
Математика была мощным инструментом научных исследований; это также было самое мощное оружие Лу Чжоу.
Хотя выводы, сделанные на основе данных, не могли напрямую дать ему желаемый результат, их можно было использовать в качестве ориентира, чтобы предотвратить множество ошибок.
«Я давно не был так подавлен».
Лу Чжоу сидел в своем кабинете и смотрел на данные и графики на экране своего компьютера. Внезапно его глаза заблестели от возбуждения.
Как и ожидалось, по сравнению с командованием другими людьми для проведения экспериментов, гораздо приятнее было находиться на переднем крае научных исследований и лично решать эти сложные проблемы.
После того, как он потянулся, он взял ручку и написал на новеньком листе бумаги.
[Энергия радиационного поражения: Tdam = Td(1+kg(ε))^-1]
[k = ξ0,0793(A1+A2)^3/2.Z1.Z2/(Z1^2/3+Z2^2 /3)A1^2/3,ξ≈Z1^1/6]
[ε=…]
Стоит отметить, что из-за высокой стоимости экспериментов с нейтронным излучением более десяти лет назад , когда сообщество ядерной физики исследовало излучение нейтронного пучка, они разработали набор методов расчета для таких параметров, как DPA1. Их можно смоделировать с помощью программного обеспечения, такого как McDeLicious и NJOY.
Поскольку это была феноменологическая модель, построенная на основе эмпирических формул, существовало множество соответствующих методов расчета. Лу Чжоу решил сослаться на более надежную модель Линхарда Робинсона.
После выбора ожидаемого интервала DPA и максимального значения скорости генерации гелия, используя теорию из модели, он использовал константы графенового композита на основе керамики в качестве переменных, которые затем интегрировал в свою собственную теорию вычислительных материалов. Это позволило ему смоделировать DPA и скорость генерации гелия.
Хотя все это звучало просто…
Но на самом деле этот процесс был намного сложнее, чем использование модели Линдхарда Робинсона для моделирования скорости образования DPA и гелия в материале при нормальных условиях нейтронного излучения.
Более того, результаты, полученные с помощью моделирования, не обязательно были надежными.
Такая ситуация была распространена в области вычислительных материалов. Хотя это было правдоподобно с математической точки зрения, это было невозможно с практической точки зрения.

Особенно, когда строго положительные параметры, такие как масса, стали отрицательными...
Дни пролетели незаметно. Лу Чжоу постепенно вошел в состояние измельчения. Последние несколько дней он запирался в своей комнате.
Директор Сюй недавно позвонил ему и спросил, есть ли у него время выступить на церемонии открытия университета. У Лу Чжоу действительно не было свободного времени, поэтому он отклонил приглашение.
Директор Сюй понял, почему Лу Чжоу пришлось отклонить приглашение.
В любом случае высшим приоритетом является крупный научно-исследовательский проект национального уровня.
Однако директор все же пытался убедить Лу Чжоу по телефону. Он сказал, что Лу Чжоу не следует переутомляться и что Лу Чжоу следует находить время, чтобы выйти на улицу. Ведь здоровье важнее всего, губить свое тело было бы пагубно.
Однако, как бы ни старался директор Сюй, Лу Чжоу по-прежнему настаивал на том, чтобы заниматься своими делами.
Он ни за что не выйдет из дома до того, как будут опубликованы результаты исследования.
К счастью, хотя год назад он перестал заниматься математикой, его навыки не уменьшились.
После двух недель запирания в своей комнате, в середине сентября, Лу Чжоу наконец закончил последний шаг.
Он вздохнул с облегчением и откинулся на спинку стула, глядя на расчеты на экране и постепенно ухмыляясь.
Он закончил весь каркас модели.
Оставалось только внести свой вклад.
Это означало, что пришло время сделать некоторые расчеты.
«Сяо Ай, позволь мне дать тебе задание».
В тот момент, когда он заговорил, в правом нижнем углу его экрана появилось небольшое текстовое облачко.
[Ok! Мастер! (๑•̀ㅂ•́)ﻭ✧]
Несмотря на то, что количество требуемых вычислений было огромным, с помощью суперкомпьютеров Сяо Ай не составило труда выполнить эту утомительную и обыденную задачу.
После того, как Лу Чжоу сообщил Сяо Ай подробности миссии, он встал со своего места.
Он размял больные руки и плечи и перешагнул через разбросанные на земле черновики. Он прошел на кухню и заварил себе чашку растворимого кофе.
Пока он ждал, пока закипит чайник, он достал телефон и проверил свои сообщения, звонки и электронную почту. Он напечатал несколько простых ответов всем, кто пытался связаться с ним.
Закончив отвечать, Лу Чжоу взял свой кофе и вернулся в свой кабинет.
Когда он сел за свой письменный стол, ему уже были представлены результаты расчетов.
Лу Чжоу полностью просмотрел результаты моделирования и ухмыльнулся.
Результаты были почти идеальными.
Помимо некоторых явно невозможных данных, у него было по крайней мере пять наборов допустимых данных.
Каждый набор допустимых данных соответствовал теоретически возможному техническому пути.
«Все, что нам нужно сделать сейчас, это проверить осуществимость с помощью экспериментов!»

Глава 534: Счастье пришло слишком внезапно
Институт вычислительных материалов.
Хоу Цзиньли встал перед входом в лабораторию и глубоко вздохнул. Он нервно открыл дверь и вошел в лабораторию.

Десять минут назад он все еще разбирал образцы в лаборатории. Однако кто-то внезапно сказал ему, что Лу Чжоу хочет его видеть.
Услышав эту новость, он без колебаний бросил работу, которую делал, и помчался сюда.
Когда он увидел Лу Чжоу, стоящего в лаборатории в белом лабораторном халате, он нервно спросил: «Сэр, вы меня спрашивали?»
Лу Чжоу кивнул и кратко ответил: «Да, знал».
Хоу Цзиньли занервничал еще больше, услышав ответ Лу Чжоу.
Профессор Лу, который не был в лаборатории несколько дней, вдруг снова появился. Не говоря уже о том, что первое, что он сделал после возвращения в лабораторию, это спросил Хоу Цзиньли.
Что профессор Лу хотел, чтобы я сделал?
Может быть, проблема с моим исследовательским проектом?
Невозможно…
Он ясно помнил, что повторял эксперимент несколько раз, а также перепроверил отчет об эксперименте.
Кроме того, конечно же, профессор Лу не стал бы приглашать меня из-за такого пустяка.
Не его вина, что он нервничал. Нормальные люди никогда бы не подумали, что лауреат Нобелевской премии заинтересуется их исследованиями. В конце концов, Хоу Цзиньли столько лет был нубом-исследователем.
Пока мысли Хоу Цзиньли метались, Лу Чжоу внимательно наблюдал за ним.
Лу Чжоу заметил его нервное выражение и догадался, о чем он думает, поэтому улыбнулся и сказал: «Расслабься, не чувствуй никакого давления. Я, наверное, моложе тебя по возрасту. Кроме того, у меня нет для вас плохих новостей.
Когда Хоу Цзиньли услышал это, его напряженные плечи наконец расслабились.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Я прочитал ваш исследовательский отчет».
Когда Хоу Цзиньли услышал это, он сразу же выпрямился и стал ждать, когда громкое имя Нобелевской премии раскритикует его исследование.
«То, что вы обнаружили, очень интересно. Он не только обладает хорошей устойчивостью к высоким температурам, но и гораздо лучше противостоит нейтронному излучению, чем материалы из обычных сплавов».
Взволнованный Хоу Цзиньли задохнулся: «Правда?»
Его эксперимент был в основном связан с устойчивостью к высоким температурам; у него явно не было средств для проведения эксперимента с нейтронным излучением, поэтому он даже не думал об этом.
Теперь он обнаружил, что его исследовательский материал не только обладал превосходными термостойкими свойствами, но также обладал превосходными свойствами против нейтронного излучения, поэтому он был немедленно потрясен этой замечательной новостью.
Лу Чжоу кивнул.
«Есть некоторые недостатки, но есть много возможностей для улучшения.
«Кроме того, это конец хороших новостей. Новости, которые я собираюсь сообщить, могут быть не очень полезны для вас.
«После того, как я поговорил с некоторыми экспертами из Китайской национальной ядерной корпорации, мы пришли к выводу, что у этого материала есть перспективные применения в термоядерных реакторах. Поэтому мы одобрим ваш итоговый отчет, но вы, возможно, не сможете опубликовать исследовательскую работу».
Хоу Цзиньли вздохнул в своем сердце.
На самом деле, когда он услышал, что его материал обладает свойствами стойкости к нейтронному излучению, он уже догадался, что хотел сказать Лу Чжоу.
Все исследования, которые проводились в научно-исследовательском институте, принадлежали исследовательскому институту. Это было прописано в контракте и было стандартной практикой, так что в этом не было ничего спорного. То, что принадлежало исследователю, часто было самой диссертацией или, может быть, бонусом.
Из-за выдачи патентов, других исследовательских проектов и общих интересов исследовательского института исследователи не могли опубликовать диссертацию сразу после завершения. Они должны были сначала сделать доклад о ситуации. После этого

ответственное лицо принимало решение о публикации диссертации.
В большинстве случаев, если кто-то не шутил с вами, этот процесс прошел бы гладко. В конце концов, диссертации были жизнью ученого; их должности зависели от публикаций их диссертаций.
Однако были и особые обстоятельства, при которых диссертацию запрещали публиковать.
Например, когда велся крупный научно-исследовательский проект, и результаты исследования в диссертации могли бы помочь исследовательскому проекту. По сути, результат исследования можно считать незавершенным результатом.
Чтобы не помогать конкурентам, такие тезисы часто запрещали или, по крайней мере, задерживали с публикацией.
Обычно, если это случалось, исследовательский институт часто компенсировал автору диссертации.
Обычно эта компенсация была в форме финансирования исследований или дополнительных премий. Некоторые сумасшедшие боссы даже компенсировали это тем, что позволили автору подписать дипломную работу с высоким импакт-фактором; это были все возможности.
Были, конечно, и несправедливые начальники, особенно высокомерные в руководящем составе.
По их мнению, позволить исследователям проводить эксперименты было привилегией. Они часто крали место первого автора диссертации и не давали никакой компенсации, когда диссертация была запрещена к публикации. Если бы исследователи попытались защитить себя, начальство могло бы даже помешать им опубликовать на научной конференции плакаты.
Это были все возможности.
Очевидно, Лу Чжоу не был таким боссом. Хоу Цзиньли также не думал, что такое громкое имя, как он, побеспокоится о том, чтобы украсть место первого автора из его маленькой диссертации.
Поэтому он немного подумал, прежде чем ответить: «Все в порядке, я готов подчиниться!»
Лу Чжоу посмотрел на Хоу Цзиньли и кивнул. «Надеюсь, вы понимаете. Мне жаль, что ваша диссертация так обернулась, но я постараюсь компенсировать вам вашу потерю. И с точки зрения денежной стоимости, и с точки зрения чести, и я позабочусь о том, чтобы вы были довольны этим».
Когда Хоу Цзиньли услышал это, он с благодарностью посмотрел на Лу Чжоу.
Он даже не спросил, какова точная компенсация.
Он считал, что, поскольку Лу Чжоу дал обещание, Лу Чжоу не подведет его.
В противном случае не было бы никакой необходимости давать обещание.
Лу Чжоу не собирался говорить о точной компенсации, он подумает об этом позже. Он пришел сюда не только для того, чтобы поговорить с Хоу Цзиньли. В противном случае он не носил бы антистатический белый лабораторный халат.
Поскольку Хоу Цзиньли понимал обстоятельства своей диссертации, Лу Чжоу закончил эту тему разговора и начал новую.
«Причина, по которой я попросил вас прийти сегодня, заключалась главным образом в том, чтобы спросить о вашем графеновом композите на керамической основе».
Когда Хоу Цзиньли услышал, как Лу Чжоу спросил о его проекте, он сразу же принял серьезное выражение лица.
"Пожалуйста спросите."
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Что касается упрочняющего агента для графенового композитного материала на керамической основе, которым является пористый графеновый аэрогель, есть ли способ изменить диаметр его пор?»
Хоу Цзиньли немного подумал и ответил: «Теоретически это возможно. Когда я пытался синтезировать материал, то получил образцы с разным диаметром пор… Впрочем, это пока в теории, надо будет попытаться выяснить».
— Тогда, пожалуйста, попробуй разобраться. Лу Чжоу взял документ со стола и передал его Хоу Цзиньли, сказав: «У меня здесь есть некоторые данные моделирования. Если вы можете, я надеюсь, вы сможете создать материалы, соответствующие этим данным».
Когда Хоу Цзиньли посмотрел на документ, выражение его лица слегка

изменилось.
То, что шокировало его, было не содержанием данных. В конце концов, он не мог понять расчеты.
Что действительно потрясло его, так это…
Хоу Цзиньли сглотнул.
Значит ли это…
Я провожу эксперимент с лауреатом Нобелевской премии?
Это счастье пришло слишком внезапно, и он совершенно не был к этому готов.
Увидев, что Хоу Цзиньли на некоторое время замолчал, Лу Чжоу спросил: «Есть проблема?»
«Нет проблем, нет проблем». Хоу Цзиньли сразу же кивнул. Когда он думал о чем-то, он спрашивал: «О да, это может быть медленно, если я буду делать это один. Могу ли я получить помощника? Одного достаточно."
— Одного мало, нужно хотя бы десять. Начните эксперименты со всеми пятью образцами прямо сейчас. Эта задача важна. Мне нужно увидеть результаты через неделю».
Лу Чжоу вручил ему список имен и сказал: «Имена всех исследователей, работающих в этом институте, есть в этом списке. Все они имеют хорошее происхождение. Найдите тех, кто вам нравится, и обведите их имена».

Глава 535: Недостаточно времени, соберите больше рабочей силы
После стольких научных исследований Хоу Цзиньли впервые испытал на себе, что значит быть боссом.
Несмотря на то, что он был всего лишь маленьким боссом, которого контролировал большой босс, его большой босс все же был лауреатом Нобелевской премии. Думая об этом таким образом, даже быть маленьким боссом было честью.
Несмотря на то, что Хоу Цзиньли был взволнован, он по-прежнему внимательно относился к своей работе.
Используя список имен, который дал ему Лу Чжоу, он искал имена одно за другим в профессиональных базах данных. Он нашел их количество цитирований, количество SCI и их академическое образование.
Керамический графеновый композитный материал получил наивысший приоритет, поэтому ему нужно было посмотреть, у кого больше качественных публикаций.
Очевидно, он не забудет Ю Джунду, которая работала с ним над этим проектом в самом начале.
Он учел тот факт, что не у всех было время участвовать в этом исследовательском проекте. В конце концов, он выбрал около 20 имен и передал их в офис Лу Чжоу.
Сначала он беспокоился, что выбрал слишком много людей, но когда профессор Лу взглянул на список имен, он в мгновение ока утвердил его.
«Эти люди завтра явятся в вашу лабораторию. Ты знаешь мои требования. Вам что-нибудь еще нужно?»
Хоу Цзиньли быстро покачал головой.
— Нет, это все.
Лу Чжоу кивнул.
— Хорошо, тогда я оставлю это дело тебе.
…
Работники Института вычислительных материалов работали очень оперативно.
Вернее, из-за престижной репутации профессора Лу в институте.
Несмотря на то, что Лу Чжоу сказал, что члены команды прибудут завтра утром, все они прибыли ночью.
Самым неожиданным для Хоу Цзиньли было то, что все 20 человек, которых он выбрал, были здесь.
До этого он думал, что было бы неплохо, если бы половина из них пришла.
Чтобы ускорить процесс, он сразу же отправился в соответствующий отдел и подал заявку на конференц-зал. Он поставил свою презентацию в PowerPoint, которую сделал во второй половине дня. Затем он созвал исследователей и провел простую

встречу.
«Я уверен, что вы уже видели экспериментальный процесс в отчете. Тем не менее, я все еще буду использовать powerpoint, чтобы снова просто объяснить это. Согласно моему исследованию, ключом к изменению диаметра пор пористой сетчатой сети аэрогеля является температура и добавление восстанавливающего агента…
«Кроме того, наиболее важной частью является сублимационная сушка. Эта часть процесса является ключом к тому, чтобы не разрушить эту трехмерную сеть в процессе получения графенового аэрогеля. Эта часть процесса также относительно подвержена ошибкам…
«Надеюсь, вы все обратите внимание на эти части во время эксперимента».
Хоу Цзиньли обычно не был лидером, поэтому он, очевидно, не знал, как эффективно делегировать полномочия. Он объяснил важные части эксперимента простыми словами.
«Эта миссия очень сложная, и профессор Лу хочет, чтобы мы закончили пять образцов за одну неделю. Я надеюсь, что все здесь смогут усердно работать!»
Внезапно в конференц-зале поднялся шум.
«Одна неделя…» Один из исследователей, который был в очках, выглядел обеспокоенным, когда сказал: «Этот срок слишком короткий, я боюсь, что этого недостаточно».
Чтение всей соответствующей литературы должно занять как минимум два дня, верно?
Понимание всех экспериментальных шагов в отчете должно занять как минимум день?
Плюс композитные материалы имеют высокий процент отказов, одну неделю наверное невозможно.
Это было бы возможно, если бы это было две недели.
Несмотря на то, что Хоу Цзиньли ясно знал, что эта миссия не так проста, он все равно настаивал.
«Образцы от нас будут отправлены в Дайя-Бей для тестирования. Согласно графику, если мы не отправим образцы к началу следующего месяца, нам придется ждать целый месяц.
«Если мы потеряем здесь один день, проект STAR-2 задержится на один день.
«Я знаю, что это нелегко, но у нас есть только одна неделя. Проблема не в том, возможно это или нет. Мы должны это сделать!»
Когда исследователи в конференц-зале услышали эту пугающую просьбу, все они посмотрели друг на друга с беспокойством в глазах.
Ранее исследователь все еще хотел что-то сказать, но, глядя на отчаяние Хоу Цзиньли, почесал затылок и вздохнул.
Честно говоря, это был наименее пугающий босс, который у него когда-либо был.
Но так как это была просьба профессора Лу…
«Как бы то ни было, я не спала в лаборатории всю ночь раньше».
Все исследователи переглянулись и кивнули.
Несмотря на то, что все были немного смущены тем, почему их перевели сюда, особенно когда ответственное лицо не было кем-то особенным, но из-за присутствия профессора Лу они были готовы работать изо всех сил.
Не говоря уже о том, что это было также и для будущего управляемого термоядерного поля Китая.
Хоу Цзиньли вздохнул с облегчением и выглядел благодарным.
"Спасибо!"
…
Эксперимент начался в тот же день.
Двадцать исследователей были разделены на пять команд, по четыре человека в каждой, и в каждой команде каждый участник отвечал за выборку.
Три группы возглавлял Хоу Цзиньли, а две другие — Ю Джунда.
Несмотря на то, что научные исследования не строили стену, нельзя было получить результаты исследований, используя только рабочую силу, но когда имелось достаточное финансирование исследований и четкое решение для решения исследовательской проблемы, наличие достаточной рабочей силы все еще было

преимуществом.
Первые две проблемы уже решил Лу Чжоу. Поэтому Хоу Цзиньли не подвергался слишком большому давлению.
Вероятность успеха составила менее 20%?
Затем они просто проводили эксперимент пять или шесть раз.
В лучшем случае им придется ночевать в лаборатории пару ночей.
Для них тренироваться всю ночь было нормой.
Была поздняя ночь, когда Ю Джунда взял образцы для XRD-анализа. Он вернулся в лабораторию и увидел, что Хоу Цзиньли собирается экспериментировать со следующим набором образцов. Ю Джунда тихо спросил: «Кстати говоря, это означает, что мы участвуем в секретном национальном проекте?»
Хоу Цзиньли немного подумал и сказал: «И да, и нет».
Ю Джунда: «Что, черт возьми, означает «да» и «нет»?
Хоу Цзиньли: «Технология управляемого термоядерного синтеза еще не достигла зрелой стадии. Нам придется подождать, пока будет построен демонстрационный реактор, прежде чем будут опубликованы подробные документы. Но я думаю, что с тех пор, как Соединенные Штаты пытаются выгнать нас из ИТЭР, наша страна начинает относиться к этому серьезно… Наверное, это считается конфиденциальным проектом?»
Любые изобретения или технологии, связанные с национальной безопасностью, требуют конфиденциальности. Эти результаты исследований, вероятно, будут зарегистрированы в виде конфиденциальных патентов.
Обычно невоенные предприятия не могли претендовать на получение конфиденциальных патентов. Но поскольку STAR-2 был национальным ключевым научно-исследовательским проектом, если они объяснили важность технологии, патентное ведомство должно было сделать для них исключение.
Но опять же, единственным применением этого материала, вероятно, был реактор.
Единственное другое возможное применение, вероятно, было в медицинском оборудовании. Однако из-за более низкой ударной вязкости графенового композита на основе керамики по сравнению с материалами из сплавов маловероятно, что он будет использоваться в малогабаритном оборудовании.
Конечно, это не то, о чем должны были беспокоиться исследователи.
«Управляемый ядерный синтез». Ю Джунда вздохнул и сказал: «Честно говоря, я никогда не думал, что однажды буду участвовать в научно-исследовательском проекте национального уровня».
— Я тоже этого не ожидал.
Свежеиспеченный образец был помещен в морозильную камеру. Хоу Цзиньли установил четырехчасовой таймер и, потирая усталые мешки под глазами, сказал: «Однако, будь то национальный исследовательский проект или незначительный исследовательский проект, все, о чем мы должны заботиться, это то, хорошо ли мы делаем свою работу».

Глава 536: Хорошие новости из Дайя Бэй
Лу Чжоу был готов к тому, что Хоу Цзиньли не сможет выполнить эту миссию. Однако Хоу Цзиньли оправдал его ожидания.
Пять наборов образцов, по четыре образца в каждом наборе.
Из-за трудностей подготовки графенового композита на керамической основе выполнить эту миссию за неделю действительно было непросто.
Короче говоря, эти образцы можно было отправить в Дайя-Бей для испытаний.
Перед испытанием на стойкость к высокоэнергетическому нейтронному излучению Лу Чжоу должен был сначала диагностировать характеристики этих пяти образцов в среде с относительно низким нейтронным излучением.
Он рассмотрит возможность тестирования на экспериментальном реакторе только в том случае, если результаты будут хорошими.
В конце концов, и токамак, и стелларатор были машинами стоимостью в миллиарды

долларов; они не пришли бесплатно. Лу Чжоу не знал, сколько времени займет этот проект, поэтому ему пришлось экономить ресурсы.
Если не было необходимости собирать экспериментальные данные или это была надежная попытка, лучше было бы сначала проверить ее на ядерном реакторе.
Хоу Цзиньли посмотрел на Лу Чжоу, который читал отчет. Затем он глубоко вздохнул и сказал: «В ходе эксперимента мы внесли некоторые изменения в первоначальный процесс эксперимента и смогли найти более краткий и простой метод синтеза!»
Когда Лу Чжоу услышал эту неожиданную новость, он с интересом поднял брови и сказал: «О, правда? Напиши отчет и передай его мне через два дня».
Хоу Цзиньли сразу же кивнул и сказал: «Хорошо!»
После того, как Лу Чжоу закончил читать отчеты о проверке XRD, он отложил документы.
Что касается результатов испытаний, то эти свойства образцов в основном соответствовали его расчетам.
Далее нужно было дождаться результатов от Daya Bay.
— Если тебе больше нечего делать, ты должен пойти домой пораньше. Ты выглядишь так, словно едва можешь ходить».
«Хорошо…»
Хоу Цзиньли с благодарностью посмотрел на Лу Чжоу и не отказался от его предложения.
В конце концов, ему было почти тридцать лет. Его тело было не таким хорошим, как когда он еще защищал докторскую диссертацию.
После недели постоянного измельчения его тело больше не могло с этим справляться…
…
Как они и планировали, Лу Чжоу отправил эти пять образцов в Дайя-Бэй по каким-то особым логистическим каналам.
Они терпеливо ждали некоторое время.
Вскоре были отправлены результаты анализов.
«Результаты теста из Дайя-Бей здесь».
Ян Сюй положил документ на стол Лу Чжоу и с волнением сказал: «Результаты идеальны!»
Несмотря на то, что результат теста был очевиден только по выражению лица Ян Сюй, Лу Чжоу все же потянулся к документу и сразу же начал читать.
Пять групп материалов были протестированы для разных скоростей интервалов DPA и в разных энергетических зонах. Они также были испытаны в различных радиационных условиях, таких как реактор с водяным охлаждением под давлением (PWR) и реактор с кипящей водой (BWR).
Контрольной группой была аустенитная сталь, которая обычно использовалась в качестве конструкционного материала внутри сварочной машины.
Как и сказал Ян Сюй, результаты были почти идеальными.
Несмотря на то, что многие значения не согласовывались с расчетами его вычислительных материалов, ошибки находились в допустимых пределах.
В конце концов, модель Линхарда Робинсона, которую он использовал, не была идеальной феноменологической моделью. Скорее, если бы данные совпадали идеально, это означало бы, что что-то пошло не так.
Пять групп сравнивались друг с другом. По мере увеличения скорости рассеяния нейтронов четвертая партия образцов показала лучшую нейтронную проницаемость и ремонтопригодность по дефекту Френкеля.
Особенно, когда это было в среде PWR, температура излучения составляла 680 K, а когда рассеяние нейтронов достигало 4,2 × 10 20 / см ^ 2, скорость производства DPA составляла менее 10% по сравнению с аустенитной сталью контрольной группы.
В области обнаружения радиоактивности индекс DPA использовался для обозначения количества выбросов на атом.
Несомненно, им это удалось! .
По крайней мере, в среде с низким энергопотреблением…
По сравнению с тем, насколько взволнованным был Ян Сюй, Лу Чжоу оставался необычайно спокойным.
Прочитав весь документ от начала до конца, он немного подумал и сказал:

«Температура излучения всего 680K, очевидно, рассеяния нейтронов недостаточно. Энергия одного нейтрона составляет всего 1 МэВ, так что пока не радуйтесь. Наша цель — создать материал для конструкционного материала термоядерного реактора. Это только незавершенный результат».
Тем не менее, этот незавершенный результат исследования был довольно удивительным.
По крайней мере, в низкоэнергетической среде этот графеновый композит на керамической основе уже превзошел обычные материалы для экспериментальных реакторов, такие как Al, Mg и Zr.
Кроме того, его анизотропные свойства теплопередачи были непревзойденными.
Судя по этим превосходным свойствам, даже если бы этот материал не использовался в термоядерном реакторе, он все равно был бы весьма применим для ядерных реакторов.
Ян Сюй улыбнулся и сказал: «Вы слишком критичны. Несмотря на то, что это незавершенный результат, это достаточно большое достижение. Я думаю, что нет ничего плохого в том, чтобы чувствовать себя счастливым по этому поводу».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Возможно, но я предпочитаю подождать, пока осядет пыль, а затем попробовать победное шампанское».
Ян Сюй: «Итак… Значит ли это, что нам все еще нужно экспериментировать с термоядерной машиной?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Судя по всему, да».
Единственное, что могло имитировать среду термоядерного реактора, — это сам термоядерный реактор.
Ян Сюй: «Давайте не будем сначала говорить о термоядерном реакторе. Как вы планируете назвать этот материал? Четвертый набор образцов дал наилучшие результаты. Не похоже, что ты можешь продолжать звонить ему по номеру.
Когда Лу Чжоу услышал, что ему нужно снова что-то назвать, он был ошеломлен.
— Не проси меня придумывать имя. Посоветуйтесь с Хоу Цзиньли и его исследовательской группой. Вы, ребята, можете назвать вещь.
— Неужели мы не можем этого сделать? Ян Сюй улыбнулся и сказал: «Обычно такие важные вещи, как присвоение имен результатам исследования, выполняются менеджером проекта. Если вы действительно не можете придумать идею, мы можем указать ваше имя».
Лу Чжоу внезапно поперхнулся слюной и сказал: «Не называй меня по имени, я подумаю».
Он знал, что в будущем получит много результатов исследований.
Если бы он использовал свое имя для всего, он боялся, что даже не запомнит, какое изобретение было каким.
Лу Чжоу на секунду задумался над этой серьезной проблемой. Его глаза вдруг загорелись.
«Просто назовите его PGC-1».
Ян Сюй: «…»
Увидев, что Ян Сюй потерял дар речи, Лу Чжоу на секунду остановился.
"Какая?"
Ян Сюй кашлянул и неловко сказал: «Ничего, это хорошее имя. Я просто думаю… это имя очень подходит твоему стилю.
PGC был аббревиатурой для пористого графенового углеродного материала. Так как это было первое поколение материала такого типа, в конце стояла цифра «1». В основном это была наименее запутанная, но и самая лишенная воображения номенклатура.
Называть такой важный результат исследования, как это, казалось немного небрежным.
Лу Чжоу догадался, о чем думает Ян Сюй, поэтому он улыбнулся и сказал: «Название материала не имеет значения, важны его возможности».
Ян Сюй: «Хорошо, как скажешь… Ах да, если ты планируешь испытать это на экспериментальном реакторе, то ты едешь на Юго-Запад?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «HL-2A доведен до предела. Глядя на ситуацию после последнего эксперимента, они, вероятно, возьмут до конца года, чтобы восстановить его. На этот раз я не буду беспокоить их.

Хотя Лу Чжоу был не против помучить Старого Чжоу еще пару раз, он должен был подумать об этом логически.
Закачка ядерного топлива в экспериментальный реактор не была шуткой. Несмотря на то, что у экспериментального реактора были протоколы безопасности, утечка плазмы с температурой в сотни миллионов градусов привела бы к очень серьезной аварии.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и начал шутить: «Не говоря уже о том, что это исторический момент. Возможно, это будет в будущих учебниках.
«Было бы обидно, если бы мы использовали чужое оборудование для этого важного эксперимента».

Глава 537: Контрмеры Хелмса
Все ближе и ближе был конец месяца.
Наконец, все противоречия подошли к концу.
Вскоре в Сен-Поль-ле-Дюранс, Франция, состоится следующая конференция ИТЭР. На этой встрече Соединенные Штаты еще раз зададут китайским представителям вопросы об исследовательском институте STAR и других вопросах, связанных с интеллектуальной собственностью.
Если все пойдет хорошо, это может быть последний разговор Совета ИТЭР по этому вопросу.
Потому что были различные признаки того, что исход этой конференции, вероятно, определит будущее участие Китая в ИТЭР.
Мир знал, что Китай не пойдет на компромисс и не пойдет на сотрудничество.
Были даже сотрудники ИТЭР, которые пожелали остаться неизвестными и сказали, что это может стать спусковым крючком для краха ИТЭР.
Хоть это и звучало как преувеличение…
Но на самом деле такое могло случиться.
Как всем известно, в ИТЭР участвовали семь основных стран или континентов, а именно Европа, Америка, Россия, Китай, Япония, Корея и Индия. Помимо ИТЭР, почти у каждой страны-участницы был свой независимый проект управляемого ядерного синтеза.
Все страны пришли к консенсусу в отношении создания собственного управляемого технологического преимущества термоядерного синтеза.
Из-за этой конкуренции нетрудно было предсказать, что такой проект международного сотрудничества, как ИТЭР, потерпит крах.
Все это можно было увидеть по недостаточному финансированию, которое ИТЭР получал в последнее время.
Очевидно, никто не верил, что этот гигантский корабль со всеми странами на борту сможет плыть долго.
Не говоря уже о том, что капитан корабля был европейцем.
Если бы США вдруг создали проблему с правами на интеллектуальную собственность, это вызвало бы много неприятностей.
Зажженный термоядерный свет был подобен свече на ветру, уязвимый, дрожащий в холодной зимней ночи.
Однако, что бы ни происходило на международном уровне, ученые в этой области все еще должны были проводить свои эксперименты.
Сразу после того, как Лу Чжоу получил хорошие новости из Дайя Бэй, в лаборатории Wendelstein 7-X в Германии начался эксперимент по магнитному удержанию.
«37 минут 6 секунд». Кервин посмотрел на экран компьютера и сказал: «Вероятно, это наш лучший результат в этом месяце».
Несмотря на то, что они все еще были далеки от одночасовой отметки STAR, по крайней мере, они смогли обеспечить стабильное время синтеза с магнитным удержанием более получаса.
Профессор Миллек сказал: «Можем ли мы начать эксперимент по воспламенению?»
Профессор Керибер покачал головой и сказал: «Мы еще не решили проблему радиации».
Профессор Миллек спросил: «Есть ли прогресс?»

"Прогресс?" Голос профессора Керибера стал еще более горьким, когда он сказал: «Единственный прогресс, которого мы добились, вероятно, заключается в том, что теперь мы осознаем, что этот технический путь не сработает. Распухание металлических материалов от нейтронного излучения слишком велико. Это трудно исправить, что бы мы ни делали… Если только мы не сможем сдержать нейтроны? Но это звучит безумно».
Последней технологией было использование сплава молибдена и циркония, который был фактически весьма эффективен против эффекта набухания от нейтронного излучения. Однако сплавы, легированные молибденом, гораздо труднее сваривать, чем обычные аустенитные стали.
Не только это, но и то, как мало молибдена легировали в металл, всегда оставался нестабильный фактор от его радиоактивных продуктов метаморфоза.
Миллек немного подумал и подумал: «Если сплав не работает, то как насчет неметаллических материалов?»
Кервин пожал плечами и сказал: «Есть много неметаллических материалов, но у вас есть хорошее предложение?»
Это был не первый раз, когда кто-то думал об использовании неметаллических материалов в области исследований управляемого термоядерного синтеза. Проблема заключалась в том, что этот технический путь так и не достиг большого прогресса.
Кервин начал размышлять.
Если бы Лу Чжоу был здесь, что бы он сделал?
Однако у Кервина не было ни единой подсказки.
Он не мог не вздохнуть.
Если бы только мы могли сотрудничать с Исследовательским институтом стеллараторов STAR в исследованиях стеллараторов…
Если бы в его команде был профессор Лу, он был уверен, что сможет сократить время коммерциализации управляемого синтеза как минимум на 20 лет.
Завершение этой технологии принесло бы пользу всей человеческой цивилизации. .
Но сейчас казалось, что сотрудничества не будет.
…
За пределами лаборатории Хелмс сидел в гостиной лаборатории и потягивал кофе. Время от времени он смотрел на часы.
Несколько месяцев назад он был всего лишь чиновником среднего звена в ЦРУ. Однако из-за оценочного отчета, который он написал об исследованиях управляемого термоядерного синтеза, он получил широкое признание в высшем руководстве ЦРУ.
Прямо сейчас он был уполномоченным ЦРУ по разведке по проблеме управляемого термоядерного синтеза. Он нес полную ответственность за сбор важной информации в соответствующих областях и имел определенные полномочия по принятию решений по некоторым вопросам.
Причина, по которой он приехал в Германию, заключалась в том, чтобы понять последние разработки стеллараторов, сделанные Институтом физики плазмы им. Макса Планка. Он также приехал сюда, чтобы встретиться с высокопоставленными чиновниками Федерального министерства экономики и технологий Германии.
Китайские контрмеры сработали очень хорошо. По крайней мере, на первый взгляд казалось, что исследования Китая в области управляемого термоядерного синтеза остановились.
Машины STAR-1 и HL-2A вышли из строя, а сотрудничество между машиной EAST и компанией General Atomics было приостановлено. Все не могли не задаться вопросом, как далеко может зайти Китай без какой-либо помощи со стороны международного сообщества.
Как бы то ни было, сейчас самое время атаковать.
Хотя на первый взгляд план шел гладко, он никогда не недооценивал своих противников.
Одно только имя Лу Чжоу заставило его насторожиться во всей этой ситуации.
Судя по их ограниченным данным, выход из строя этих двух машин был связан с Лу Чжоу.
Прямо сейчас рядом с ним сидел Леман. Леман был офицером разведки ЦРУ,

работавшим в регионе Германии.
В отличие от других агентов, находившихся в подполье, его личность была открыта для общественности и была зарегистрирована в Федеральном министерстве обороны Германии. Его основная обязанность заключалась в том, чтобы сидеть и пить кофе в офисе или обмениваться информацией с немецкими разведывательными подразделениями.
Именно он организовал встречу с Хелмсом и Федеральным министерством экономики и технологий Германии.
Когда двое людей болтали, они заговорили о Лу Чжоу.
Несмотря на то, что работа Лемана не была сосредоточена в этой области, он все же с интересом поднял брови.
«Итак, сколько профессоров, по-вашему, стоит этот парень, профессор Лу?»
Хелмс: «Если бы вы действительно знали его, вы бы не задавали такой глупый вопрос. Его ценность не может быть измерена профессорами. Его следует измерять в Силиконовых долинах или Сиэтле».
Леману было все равно, что Хелмс назвал этот вопрос глупым. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «Когда Силиконовая долина и Сиэтл стали единицами измерения?»
Хелмс: «Силиконовая долина и Сиэтл — нет, но их потенциальная экономическая ценность — да. Один человек может создать 10 миллиардов или даже 100 миллиардов ВВП, и я думаю, что у него есть этот потенциал».
Lehman: «Нобелевский лауреат, создающий 100 миллиардов ВВП? Это деньги Зимбабве или Венесуэлы?»
«Очевидно, что это в долларах США, и это всего лишь консервативная оценка. Чем больше я изучаю этого парня, тем больше я уверен в своих оценках». Хелмс поставил кофейную чашку и сказал: «И ЦРУ, и Белый дом не уделяют достаточного внимания этому ребенку, и я думаю, что это чрезвычайно опасно».
Леман откинулся на спинку стула и сказал: «Может быть, вам следует написать подробный отчет и отправить его в Белый дом. Трамп любит публичность».
Хелмс: «Вообще-то, это именно то, что я планирую сделать».
Пока они разговаривали, в зал вошла группа людей.
Руководителем группы был генеральный секретарь Федерального министерства экономики и технологий Норберт.
Хелмс встал и с улыбкой протянул руку.
«Здравствуйте, мистер Норберт, я рад снова встретиться с вами».
«Здравствуйте, мистер Хелмс». Норберт пожал руку Хелмсу. Он пропустил светскую беседу и сказал: «Вы не проделали весь этот путь из Америки, чтобы пить со мной кофе, просто дайте мне его прямо».
«Вот в чем дело». Хелмс организовал свои мысли и сказал: «Наш Конгресс провел переоценку проекта управляемого термоядерного синтеза и решил инвестировать около 2 миллиардов долларов США. Ожидается, что этот новый стелларатор будет построен в Ливерморской национальной лаборатории Лоуренса в Калифорнии. Это означает, что немецкие компании получат как минимум миллиард или около того контрактов, тем самым создав десятки тысяч рабочих мест. Уверен, вам это будет интересно».
"Ах, да?" Норберт поднял брови и сказал: «Меня интересует эта тема, но почему ЦРУ говорит об этом с нами?»
Его больше смущало то, почему офицеры ЦРУ раскрывали ему эту информацию.
«Потому что конкретный план торгов будет опубликован в следующем месяце. Если вам интересен этот проект, у меня есть небольшое предложение».
Норберт сказал: «Какое предложение?»
«Конференция Совета ИТЭР в конце месяца». Хелмс посмотрел на Норберта и ухмыльнулся, когда сказал: «Я думаю, что Китаю пора уходить».

Глава 538: Нет очевидных радиационных повреждений
Цзиньлин, Китай.
НИИ машиностроения ЗВЕЗДА.

"Были здесь?"
Хоу Цзиньли последовал за Лу Чжоу в исследовательский институт и с любопытством огляделся.
Покинув Университет науки и технологий Китая, он проработал в Цзиньлине более шести месяцев. Очевидно, он имел отношение к проекту стелларатора STAR, но приехал сюда впервые.
До этого он слышал только слухи об этом НИИ.
Например, безопасностью НИИ занимались военные.
Кроме того, это место не отображалось на таких картах, как Baidu и Google.
Однако, войдя сейчас, он обнаружил, что ситуация противоположна тому, что он себе представлял.
Почему безопасность здесь не так серьезна, как я думал?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, мы здесь».
Хоу Цзиньли неловко почесал затылок.
— Я думал, меры безопасности здесь будут жестче.
Даже в аэропортах есть металлодетекторы и сканеры багажа.
«Армия обеспечивает безопасность здесь, так что это абсолютно безопасно. Посторонний человек не может даже приблизиться сюда. Также скрыты реальные меры безопасности». Лу Чжоу указал подбородком и сказал: «Видишь?»
"Где?"
Хоу Цзиньли посмотрел в указанном Лу Чжоу направлении, но ничего не увидел.
"Что там?"
Лу Чжоу: «Там спрятана камера слежения, ее просто не видно».
Хоу Цзиньли был ошеломлен. "Откуда вы знаете?"
Лу Чжоу: «Я видел записи с камер наблюдения».
Хоу Цзиньли: «…»
Все улицы рядом с этим местом были заполнены камерами наблюдения; у него не было мертвых зон.
Не только это, но и с точки зрения обзора персонала, он был оснащен распознаванием лиц с использованием анализа больших данных. Например, если иногородний житель этого района будет бродить здесь весь день, даже если он не приблизится к НИИ, к нему подойдёт сотрудник службы безопасности.
Такой уровень мер безопасности был возможен только в последние годы.
В конце концов, ситуация с ИТЭР в Китае становилась все более очевидной. Кроме того, интерес США к технологии управляемого термоядерного синтеза дал Китаю основания полагать, что США могут пойти на какие-то грязные уловки и попытаться получить данные незаконным путем.
Тем не менее, не было такой вещи, как слишком безопасно.
Кроме того, Лу Чжоу не приходилось лично беспокоиться об этих вещах.
Были люди, которые заботились об этих вещах за кулисами.
Хоу Цзиньли прошел мимо входа в туннель, и пара направилась прямо в лабораторию, встроенную в гору.
Когда они прибыли, остальные исследователи из лаборатории уже были там.
После более чем месяца капитального ремонта машина STAR вернулась в наилучшее состояние.
Однако на самом деле он был не в «лучшем» состоянии. Ведь полностью исключить набухание конструкционного материала невозможно. Однако, используя знания, полученные в ходе эксперимента с зажиганием в прошлый раз, это не должно быть большой проблемой.
Даже если случится авария…
Это того стоило!
Несмотря на то, что радиационная среда как для стелларатора, так и для токамака была одинаковой, были некоторые тонкие различия. Кроме того, чтобы «засвидетельствовать историю», это была еще одна причина, по которой Лу Чжоу выбрал для этого эксперимента стелларатор STAR, а не EAST или любой другой токамак.
Шэн Сяньфу, который был главным, увидел, как Лу Чжоу вошел в лабораторию. Он немедленно подошел и рассказал Лу Чжоу о ситуации.
«Все приготовления завершены, мы можем начать эксперимент в любое время».
Лу Чжоу: «Образец внутри?»

Шэн Сяньфу: «Он внутри».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Тогда начнем».
Шэн Сяньфу: «Хорошо!»
Их разговор закончился.
Получив приказ, Шэн Сяньфу немедленно вернулся на свое рабочее место.
Хоу Цзиньли глубоко вздохнул. Эксперимент вот-вот должен был начаться, и все его тело тряслось.
Научно-исследовательский проект стоимостью 40 миллиардов юаней. Он никогда раньше не участвовал в таком крупном проекте.
Что, если машина выйдет из строя, будет ли он привлечен к ответственности? Что, если материал LPC-1 не сработает или он допустил ошибку в XRD-тесте, что привело к провалу этого эксперимента…
Несмотря на то, что таких вещей не могло произойти, он все еще гадил кирпичи.
В конце концов, он никогда не задумывался об этих проблемах до того, как ступил в лабораторию.
Хоу Цзиньли посмотрел на Лу Чжоу и глубоко задумался.
Если я чувствую давление, просто стоя здесь, то какое давление испытывает профессор Лу?
Страшно только подумать об этом...
Академик Пань, стоявший рядом с Лу Чжоу, смотрел на трудолюбивых сотрудников за окнами от пола до потолка. Он нахмурился и начал выглядеть немного обеспокоенным.
«Действительно ли мы собираемся использовать машину STAR для этого эксперимента?»
«Это лучший выбор». Лу Чжоу кивнул и сказал с бесстрастным выражением лица: «Если материал LPC-1 окажется эффективным, мы немедленно начнем строительство демонстрационного реактора».
«Решена ли проблема с системой улавливания нейтронов из жидкого лития?» Академик Пан удивленно посмотрел на него и сказал: «Есть еще генератор электрической энергии на феррожидкости, это два очень важных вопроса, верно?»
Лу Чжоу: «Их можно решить, пока идет строительство. По сравнению с нейтронным излучением это не очень сложные проблемы».
Академик Пан: «Я не знаю, почему вы так торопитесь. До 2025 года еще пять лет. Важно двигаться медленно и неуклонно… Пожалуйста, не торопитесь».
«Хорошо», Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я понимаю».
Академик Пан покачал головой.
Он знал, что не сможет убедить Лу Чжоу. Лу Чжоу сказал «я понимаю» только из вежливости к нему. Может быть, потому, что Лу Чжоу слишком привык заниматься исследованиями в одиночку, что порождало его напористость.
Однако академику Пану больше нечего было делать.
В конце концов, он слишком долго отсутствовал на переднем крае исследований; все, что он получил теперь, это так называемая «честь» и «репутация».
Он мог помочь с вещами, не связанными с исследованиями. Например, когда сотрудничество Лу Чжоу с другими исследовательскими институтами не шло гладко, он мог действовать как своего рода смазка.
Однако, с точки зрения фактического эксперимента… он действительно не имел права голоса.
Академик Пан вздохнул и посмотрел на гигантского металлического бегемота за стеклянными панелями.
Все, что он мог сейчас делать, это молиться.
…
В реактор было установлено более 20 образцов.
На этот раз не было ни камер, ни репортеров.
Потому что Лу Чжоу связался с городским советом и указал, что содержание этого эксперимента по термоядерному синтезу не подходит для публичного ознакомления.
Слава Богу, он сделал это.
В противном случае городской совет действительно послал бы репортера СМИ.
Шэн Сяньфу глубоко вздохнул и посмотрел на часы.

Он обменялся взглядами с Лу Чжоу, прежде чем приказать: «Начинайте эксперимент!»
Как только он закончил говорить, жидкий гелий впрыснули в сверхпроводящие магниты SG-1, пропитав кольцо графеновых проводов снаружи внешней дорожки стелларатора.
Сопротивление внешнего магнитного поля быстро падало, и через магнитную катушку начинал проходить большой ток. С помощью управляющей катушки внутри стелларатора формировалось идеально замкнутое магнитное поле.
Используя компьютер, как только Шэн Сяньфу убедился, что магнитное поле в порядке, он продолжил команду: «Впрысните топливо!»
Из трубопровода в реакционную камеру вводили 1 мг смеси трития с дейтерием.
В то же время устройство микроволнового нагрева начало нагревать молекулы газа внутри реакционной камеры машины.
Почти мгновенно молекулы газа ионизировались в плазму. Из великолепной реакционной камеры исходило красивое сияние, похожее на северное сияние.
Свечение слегка дрожало, делая его уязвимым.
Однако этот пылающий жар внутри был достаточно горячим, чтобы пробить любую броню в этом мире.
К счастью, им управляла невидимая сила…
Магнитное поле стабилизировало и удержало плазму.
Температура и плотность плазмы стали увеличиваться до критической точки термоядерного воспламенения.
Все не могли не сжать кулаки.
В одно мгновение камера замерцала и наполнилась белым шумом.
Внутри камеры стелларатора назревала самая ужасающая энергия на планете.
Однако весь этот процесс длился менее трех секунд…
«Выключите микроволновый нагреватель!»
После выключения нагревательного устройства тепло внутри машины начало рассеиваться, и реакция синтеза внезапно прекратилась.
Дождавшись, пока машина остынет, сотрудники в защитном снаряжении быстро вошли в реакционную камеру и забрали ценные образцы.
Эти образцы будут отправлены в специальную испытательную камеру для измерения DPA и остаточного гелия.
В то же время обслуживающий персонал оборудования ворвался в машину и начал оценивать повреждения материала первой стенки, конструкционного материала, дивертора и других компонентов.
Хоу Цзиньли посмотрел на образцы, отправленные в испытательную комнату. Он последовал за ними и помог исследователям научно-исследовательского института STAR завершить испытания.
Через час пришли результаты анализов.
Хоу Цзиньли отнес отчет в лабораторию. Вокруг него собрались все, в том числе и те, кто не мог понять содержание доклада.
Руки Хоу Цзиньли дрожали. Он посмотрел на Лу Чжоу. Затем он посмотрел на исследователей вокруг него, прежде чем взволнованно сказал: «Пучок нейтронов в основном прошел прямо через материал, а промежуточный атом вернулся в исходное положение! Все данные показывают, что материал обладает исключительно высокими свойствами стойкости к нейтронному излучению! Явных радиационных повреждений нет!»
Шэн Сяньфу затаил дыхание.
Глаза академика Пана были широко открыты.
Все лица изменились на изумление.
Пучок нейтронов прошел!
Никаких явных радиационных повреждений!
Лу Чжоу начал постепенно ухмыляться.
Это была, наверное, лучшая новость, которую он услышал в этом году!

Глава 539: Отступление
Сен-Поль-ле-Дюранс, Франция. Небо моросило.
Этот небольшой городок на юге Франции обычно не беспокоил внешний мир. Однако в этот момент внимание всего мира было приковано к этому маленькому городку.
Вскоре в конце месяца в штаб-квартире ИТЭР начнется конференция Совета ИТЭР.
На этой конференции США сделают окончательный запрос о том, выполнит ли Китай соглашение о совместном использовании технологий ИТЭР.
Если эта встреча пойдет наперекосяк, Совет ИТЭР проведет голосование и примет решение о будущем участии Китая в организации ИТЭР.
За последний месяц или около того в мире было много спекуляций по поводу решения китайских представителей.
Однако ни одно из предположений не было оптимистичным по поводу достижения Китаем и США консенсуса по этому вопросу.
Эта дождливая погода как будто предвещала эту встречу; этой конференции было суждено пойти на юг.
Ло Чжаньюань, назначенный Министерством иностранных дел в качестве представителя, сидел за столом переговоров.
Было 9:30 утра.
Конференция должна была начаться через тридцать минут.
Неподалеку представитель США Адам Коэн любезно обменивался мнениями с представителями Евросоюза. Он не мог не смотреть на китайских представителей время от времени.
Очевидно, они достигли консенсуса еще до того, как пришли на эту встречу.
Несмотря на беззаботное выражение лица Ло Чжаньюаня, он тайно вздохнул в своем сердце.
Способность выжить до сих пор…
Я старалась изо всех сил.
Полчаса быстро прошли. Председатель ИТЭР объявил о начале заседания и рассказал о повестке заседания.
В дополнение к выяснению того, выполнил ли Китай свои обязательства по ИТЭР, они также собирались обсудить технический маршрут и детали управляемых термоядерных установок.
А именно, различные токамаки, построенные всеми странами.
После того, как председатель ИТЭР закончил зачитывать повестку дня встречи, первым выступил американский представитель Адам Коэн.
«Что касается соглашения ITER о раскрытии информации о технологии управляемого ядерного синтеза, я хотел бы подтвердить нашу позицию.
«Мы считаем, что Китай получает технологию ИТЭР, но не выполняет свои международные обязательства по ИТЭР.
«Ранее мы долго спорили об этом. Сегодня будет последний день, когда мы будем говорить об этом вопросе. Если Китай и дальше будет отказываться выполнять свои обязательства, то мы обратимся в Совет ИТЭР с просьбой проголосовать за выход Китая из ИТЭР…»
Закончил говорить второй Коэн, в конференц-зале поднялся переполох.
Прежде чем прийти сюда сегодня, большинство людей уже знали, что это произойдет. Однако они все же не ожидали, что первые слова, сорвавшиеся с уст американского представителя, будут столь резкими и угрожающими.
Американцы, по сути, говорили: «Если вы с нами не согласны, мы проголосуем и выгоним вас».
Похоже, китайским представителям не дали места для переговоров.
Генеральный директор Мотодзима сидел в конце стола для совещаний и говорил задумчиво.
«Похоже, я ошибся в своем предыдущем решении».
Исида, представитель Японии, сидевший рядом с ним, сказал: «Какое решение?»
«Я всегда думал, что США используют вопросы интеллектуальной собственности, чтобы заставить Китай раскрыть информацию о его сверхпроводящем магните, схеме управления плазмой и других технологиях. Я не думаю, что США приняли решение с самого начала. Все, чего они хотят, — это выгнать Китай».
Исида нахмурился и сказал: «Но какую пользу это принесет американцам?»

Мотодзима посмотрел на него и серьезно сказал: «Исида, преимущества не всегда означают получение чего-то, это также означает отказ в чем-то вашим противникам».
«О, правда…»
Исида начал размышлять.
Думаю, в этом есть смысл…
Но действительно ли все пройдет так гладко? Если Китай выгонят из ИТЭР, действительно ли они отстанут в исследованиях в области термоядерной энергии?
Я не думаю, что это так просто…
Ведь он слышал, что главным конструктором проекта китайского стелларатора был тот самый гений Лу Чжоу, сотворивший бессчетное количество чудес...
Ло Чжаньюань, сидевший за столом переговоров, скрестив руки, прислушивался к болтовне вокруг себя. Он посмотрел на Адама Коэна с бесстрастным выражением лица.
Когда организатор конференции ИТЭР дал сигнал, что можно начинать говорить, он протянул руку и поправил микрофон.
Внезапно в это неудобное время спутниковый телефон в его кармане завибрировал.
Ло Чжаньюань почувствовал вибрацию в кармане и нахмурился. Однако он, не колеблясь, потянулся к телефону.
В конце концов, на земле было всего несколько человек, которые могли бы позвонить по этому телефону…
«Привет?»
Ло Чжаньюань спокойно слушал другую сторону телефона. Услышав что-то, он вдруг поднял брови.
Он глубоко вздохнул и тихо пробормотал: «Хорошо, я понял».
Другой представитель, сидевший рядом с ним, взглянул на него.
Несмотря на то, что это был всего лишь короткий обмен мнениями, другой китайский представитель почувствовал, что тон Ло Чжаньюаня полностью изменился.
Адам Коэн терпеливо ждал, пока Ло Чжаньюань закончит разговор.
"У вас есть что сказать?"
Ло Чжаньюань повесил трубку и сунул телефон обратно в карман. Он взглянул на Адама с пустым лицом.
Когда Ло Чжаньюань увидел самодовольное лицо Адама, он не мог не рассмеяться в голос.
Коэн был ошеломлен, увидев смеющегося китайского представителя и нахмурив брови.
Хелмс, который также был частью американской сборной, нахмурил брови. Он понятия не имел, почему этот китаец смеется.
"Мои извинения." Ло Чжаньюань откашлялся и убрал с лица невежливую улыбку. Он положил кулаки на стол и встал, говоря: «Есть поговорка, если ты хочешь наказать кого-то, ты всегда найдешь способ. Нам нечего сказать…
Коэн не удивился такому ответу.
Ранее он думал, что китайский представитель может попытаться поспорить по этому вопросу, и он будет давать отпор каждому доводу. Каким бы ожесточенным ни был спор, окончательный результат не изменится.
Коэн откашлялся и собирался перейти к следующему шагу, который был процессом голосования. Однако Ло Чжаньюань, который все еще стоял, прервал Коэна и заговорил первым.
«Месяц назад мы раскрыли все соответствующие данные в соответствии с политикой ИТЭР. Однако ваши необоснованные требования по этому вопросу, мягко говоря, разочаровали.
«Мы готовы сотрудничать на равных условиях. Однако мы никогда не будем навязывать необоснованные требования.
«Поскольку это так, мы не будем больше тратить ваше время».
Ло Чжаньюань поправил воротник и посмотрел на других китайских представителей. Затем он посмотрел на всех в конференц-зале и спокойно сказал: «Я говорю от имени Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики.
«С этого момента Китайская Народная Республика выйдет из ИТЭР!»

Как только он закончил говорить, во всем конференц-зале стало так тихо, что можно было услышать падение булавки.
Ло Чжаньюань оглядел комнату. Затем он посмотрел на Адама Коэна, прежде чем снисходительно произнес: «Я позволю вам, ребята, провести эту встречу самостоятельно.
"Прощальный привет."
После этого он собрал вещи на своем столе и повернулся, прежде чем пойти к двери конференц-зала.
Директор ИТЭР посмотрел на уходящих китайских представителей. Он был ошеломлен. Он хотел что-то сказать, но не знал, что сказать.
Адам Коэн был таким же. Все его тело было заморожено. Как будто на его лице было написано три вопросительных знака.
Согласно обычному процессу, они должны выгнать китайцев путем голосования. Однако он не ожидал, что они уйдут еще до начала голосования.
В конференц-зале снова поднялся шум.
Не только председатель и американские представители, почти все были ошеломлены.
Американский представитель Хелмс посмотрел на пустующие места китайского представителя и не мог не почувствовать легкого беспокойства.
Они должны чувствовать себя счастливыми прямо сейчас.
В конце концов, Белый дом и ЦРУ хотели выгнать Китай из ИТЭР; это было то, чего он хотел.
Может…
Китай уже отработал ключевые технологии управляемого термоядерного синтеза?
Он быстро покачал головой от этой ужасающей возможности и попытался выкинуть эту мысль из головы.
Нет, невозможно…
Не может быть, чтобы они уже это сделали.
Секретарь председателя ИТЭР наблюдал за хаосом в конференц-зале. Секретарь начала шептать председателю ИТЭР: Председатель… Эта встреча все еще происходит?
Председатель на некоторое время замолчал.
«Начинайте со следующего на повестке дня».
В любом случае, им еще предстояло продолжить эту встречу.
Следующим на повестке дня стоял вопрос об управляемых термоядерных установках.
Логически говоря, это была волнующая тема.
Впрочем, он совсем не обрадовался…

Глава 540: Строительство!
После того, как Китай объявил о своем выходе из ИТЭР, он словно бросил кирпич в тихий пруд, вызвав бурю негодования в международном сообществе.
Различные крупные СМИ сообщили об этом инциденте и сделали различные анализы, а также комментарии по всей ситуации.
Секретарь Министерства энергетики США и представитель Министерства энергетики Европейского Союза неоднократно подчеркивали, что это не повлияет на прогресс ИТЭР и что все остальные страны-члены по-прежнему сосредоточены на развитии энергетики. Однако научное сообщество и СМИ негативно восприняли эту ситуацию.
Некоторые даже отмечали, что это стало отправной точкой краха ИТЭР.
Этот слух ходил как по Китаю, так и по всему миру.
Несмотря на то, что эта новость была лишь крошечным фрагментом в выпуске новостей, она все же привлекла большое внимание.
На Weibo эта новость, не имевшая ничего общего со скучными знаменитостями, демонстрирующими свое богатство, на самом деле попала в десятку самых популярных страниц.
Несмотря на то, что популярность этого мероприятия быстро снизилась, оно все равно вызвало широкое обсуждение.

Некоторые хвалили Китай за его властный ответ на необоснованные требования представителей США. Другие люди думали, что грубое форсирование не решит никаких проблем, и выражали свою озабоченность по поводу китайской будущей области исследований управляемого ядерного синтеза. Они даже обвинили в этом Лу Чжоу…
[Видимо, причина, по которой Китай вышел из ИТЭР, заключалась в том, что исследовательский институт STAR не выполнил протоколы ИТЭР.]
[Правда?]
[Я думаю, что это реально! Дядя моего соседа работает в каком-то исследовательском институте ядерного синтеза. Очевидно, наш исследовательский институт ядерного синтеза был разрушен этим профессором Лу.]
[Что, черт возьми, ты имеешь в виду под разрушением? Разве машина STAR не лучшая в мире?]
[Говорят, что она лучшая, но, конечно же, научно-исследовательский институт STAR не единственный, кто занимается исследованиями в области управляемого ядерного синтеза. Согласно Соглашению ИТЭР, страны-члены должны делиться своими достижениями в исследованиях управляемого термоядерного синтеза с другими странами-членами. Однако научно-исследовательский институт STAR не раскрыл подробностей своих исследований!]
[Если это правда, то Лу Чжоу принес нам как успех, так и неудачу…]
[Хватит нести чушь, в этой истории миллион лазеек! Вы действительно думаете, что для национального научно-исследовательского проекта, подобного этому, научно-исследовательский институт должен решать, раскрывать он свои результаты или нет?]
[О боже, вы знаете, что такое контракт? Думаете, американцы просто так нас допрашивают? Вы уверены, что исследовательский институт STAR не скрывал никаких результатов своих исследований?]
[…]
«Это так раздражает!» Сяо Тонг сидела за столом и пролистывала свой Weibo. Она в ярости сказала: «Эти люди понятия не имеют, о чем говорят, они просто несут чепуху!»
Мой брат так много работает…
А эти люди до сих пор говорят о нем всякую ерунду.
Лу Чжоу посмотрел, как разозлился Сяо Тун, но дал лишь короткий ответ.
«Не пользуйся телефоном, когда ешь».
Сяо Тонг положила трубку. Она чувствовала себя неудовлетворенной.
«Брат, тебе все равно, что о тебе говорят в Интернете?»
Лу Чжоу усмехнулся и небрежно ответил: «У тысячи людей есть тысяча мозгов и тысяча ртов. Вы никогда не сделаете так, чтобы все были довольны вами. Все эти вещи незначительны, просто убедитесь, что вы живете своей лучшей жизнью».
В мире господствовали миряне.
Будь то в академических кругах или в индустрии, как только человек достигал статуса знаменитости, его имя больше не было просто именем.
По сравнению с вкладом Лу Чжоу в развитие общества или его «скучной» исследовательской работой, люди всегда будут более склонны сообщать о незначительных вещах. Они попытаются судить, основываясь на таких вещах, как моральные нормы или его личная жизнь.
Это было похоже на то, как большинство людей даже не знали, за что Ян Чен-Нин получил Нобелевскую премию, но с удовольствием болтали о его жене, которая была на 50 лет моложе его.
Лу Чжоу привык к этому.
Точно так же, как в его области комментариев Weibo, вместо того, чтобы говорить о новаторских проблемах, которые он решил, пользователи сети всегда были сосредоточены на том, почему он такой красивый, но у него нет девушки…
Сяо Тун почувствовал подозрение. Она посмотрела на своего брата и сказала: «Почему мне кажется, что ты не в хорошем настроении?»
— Я? Лу Чжоу потер подбородок. Он не чувствовал себя иначе, чем обычно.
Сяо Тун полусерьезно кивнула головой.
Через какое-то время она начала думать о чем-то нехорошем и озабоченно сказала: «Брат...»

«Что теперь?»
«Ты…» Сяо Тун была смущена, когда она сказала: «Вы тот человек, который заводится, когда люди оскорбляют вас?»
Лу Чжоу: «Отвали».
…
Настроение Лу Чжоу в последнее время было довольно хорошим.
Несмотря на то, что выход Китая из ИТЭР в определенной степени повлиял на его работу, по сравнению с прорывами, которые он недавно сделал в своих исследованиях, эффект от выхода из ИТЭР был незначительным.
Это был не только прорыв в материале PGC-1, но и первый этап проектирования системы извлечения нейтронов из жидкого лития.
Сейчас у него в руках были все кусочки головоломки.
Все, что ему нужно было сделать сейчас, это завершить последний, самый важный шаг… научно-
исследовательский институт STAR.
Совещание вот-вот должно было начаться в конференц-зале научно-исследовательского института.
Все учреждения, которые сотрудничали с научно-исследовательским институтом STAR, направили своих инженеров и представителей в этот конференц-зал.
Академик Ван был в конференц-зале. Когда он открыл блокнот, то вдруг услышал знакомый и громкий голос.
«Мне было интересно, собираешься ли ты прийти, я не ожидал, что ты действительно будешь здесь».
— О, Старое Солнце? Когда академик Ван Цзэнгуан увидел старика, сидящего рядом с ним, его глаза загорелись, когда он сказал: «Ха-ха, давно не виделись!»
Это был Сунь Чжунхай, главный инженер Китайской национальной ядерной корпорации!
Несмотря на то, что этот парень не был очень симпатичным, ему было все равно. Ведь эти двое знали друг друга более 20 лет.
— Да, давно не виделись. Инженер Сунь увидел, посмотрел на своего друга и сказал: «Больше года, верно? Твои волосы еще даже не седые, но половина из них выпадает».
«Ха-ха, может, тебе стоит сначала посмотреть на себя в зеркало». Академик Ван улыбнулся и сказал: «Я буду лысым, но, по крайней мере, смогу присутствовать на ваших похоронах».
Инженер Сунь посмотрел в переднюю часть конференц-зала и сказал: «Кстати говоря, профессор Лу сообщил вам, для чего эта встреча?»
— Он мне ничего не сказал. Академик Ван покачал головой и посмотрел на красные занавески на сцене. — Скоро начнется, почему бы тебе немного не подождать?
До этого он только слышал, что на этой конференции собираются обсудить важные вещи. Однако подробности в НИИ STAR им не сообщили.
Конференция началась.
Как только занавески открылись, они замолчали. Они спокойно ждали начала конференции, как и все остальные.
Лу Чжоу вышел на сцену и посмотрел на всех присутствующих. Он откашлялся и медленно сказал: — Неделю назад произошел прорыв в исследовании материала первой стены.
«Материал PGC-1, разработанный Цзиньлинским институтом вычислительных материалов, соответствует требованиям по стойкости к нейтронному излучению для термоядерного реактора».
В аудитории поднялось волнение.
Академик Ван и инженер Сунь потрясенно переглянулись.
Они тоже были взволнованы.
Лу Чжоу не остановился.
Он продолжал говорить четким и ровным голосом: «Мы достаточно подготовились, чтобы интегрировать этот материал.
«Я думаю, что пришло время перевести наш план на следующий этап».
В зале царила гробовая тишина.
Несмотря на то, что речь Лу Чжоу не была особенно страстной или монументальной,

все присутствующие не могли не сжать кулаки и затаить дыхание.
Лу Чжоу был так же взволнован, как и все остальные, но не показывал этого на лице.
Он глубоко вздохнул и оглядел зал. Затем он сделал четкое заявление.
«Демонстрационная термоядерная установка STAR-2.
«Начнем…
«Срочно строить!»

Глава 541: Тяньвань
После того, как его виза по обмену в Институте материалов была отозвана, в Китай, покидающий ИТЭР, настроение Сяо Ле в этом месяце было похоже на горку, скользящую до самого дна.
Сяо Лэ ждал месяц дома; он в основном потратил впустую весь месяц. Каждый день он просматривал arXiv, следил за последними тенденциями крупных исследовательских институтов или помогал своей маме выгуливать собаку.
Он был единственным, кто мог понять боль от того, что его вытащили из незавершенного исследования.
Он еще не слышал никаких новостей от профессора Ли. Он не знал, то ли профессор Ли не нашел для него новый исследовательский проект, то ли просто временно забыл о нем.
У Института материалов не было никаких дополнительных мер для докторов наук, которые были отправлены обратно из General Atomics. Похоже, у них не было плана, что им делать.
Ведь после выхода из ИТЭР многие совместные исследовательские проекты ИТЭР были приостановлены. Было много людей, которым пришлось перенести свою работу.
К сожалению, государство сократило инвестиции в токамак. Имеющиеся у них средства просто не могли поддерживать такое количество исследовательских проектов…
Видимо, сейчас в институте царил хаос. Сяо Лэ не был уверен, хочет он вернуться или нет. Однако он все же решил отдохнуть несколько дней, а затем отправиться к Лу Яну.
Ведь его мозг ржавел от того, что он весь день сидел дома…
Однако после того, как он собрал чемоданы и даже купил билет на поезд, ему неожиданно позвонили из института.
"Где ты сейчас?"
«Пекин… Профессор Ли просил вас связаться со мной?» Сяо Лэ быстро ответил на звонок.
«Мы уже связались с профессором Ли. Он тот, кто порекомендовал вас нам. В Цзянсу есть вакансия исследователя, которая вам подходит, мы хотим знать, заинтересованы ли вы в этом».
Сяо Лэ был сбит с толку. — Подождите секунду, я не понимаю, что вы говорите. Исследовательская позиция? В Цзянсу?
"Ага." Человек на другой стороне телефона совсем не проявлял нетерпения и сказал: «Это в Цзянсу, и речь идет об управляемом ядерном синтезе».
Сяо Лэ спросил: «Исследовательский институт STAR?»
"Без комментариев."
Сяо Лэ был сбит с толку и сказал: «Область ядерного синтеза слишком широка. Вы должны, по крайней мере, сказать мне, что именно является исследованием и местом исследования.
«Конкретное исследование пока не определено, место проведения исследований все еще находится в секретном периоде», — сказал мужчина. — Тебе просто нужно сказать, идешь ты или нет.
Это… действительно сложная просьба.
Сяо Лэ улыбнулся и покачал головой.
Однако он задумался всего на две секунды, прежде чем ответить…
— Я ухожу.

Такая возможность была раз в жизни.
Его интуиция подсказывала ему, что это единственный раз, когда у него будет такая возможность.
Мужчина по телефону ответил: «Хорошо, я помогу вам с процедурой. Кроме того, ваш билет на поезд был изменен, не забудьте сесть на поезд завтра в 15:00».
После этого он повесил трубку.
Сяо Лэ посмотрел на телефон в своей руке со странным выражением лица.
Мало того, что парень знал о своем билете на поезд, он даже изменил пункт назначения билета. Человек, стоящий за звонком, должен быть влиятельной фигурой…
По крайней мере, это был не кто-то из Института материалов.
…
Днем следующего дня Сяо Лэ сел в поезд и прибыл в пункт назначения. Он вытащил свой чемодан из поезда и встал возле вокзала. Не прошло и полминуты, как он увидел перед собой черную парковку Jetta, которая и подвезла его к таинственному рабочему месту.
После того, как он прибыл в пункт назначения, он сразу же был потрясен.
Не потому, что место работы было безлюдным. Вместо этого было наоборот. Это место было слишком «живым».
Возле завода было припарковано более десятка автобусов, вокруг разбросано различное инженерное оборудование.
Он узнал более дюжины логотипов. Некоторые из них были ведущими китайскими институтами физики плазмы, другие были гигантскими компаниями, такими как Китайская национальная ядерная корпорация.
У него было смутное представление о том, каким будет этот проект.
Однако никогда за миллион лет он не ожидал, что научно-исследовательский институт STAR будет развиваться так быстро.
Весь мир все еще оценивал, насколько далеко они находятся от демонстрационного реактора, но они уже тихо начали свой проект демонстрационного реактора.
Внезапно к нам подошел мужчина лет пятидесяти, держа в руках резюме.
«Вы Сяо Лэ?»
Сяо Лэ кивнул и сказал: «Да, сэр».
— Хорошо, пойдем со мной.
Сяо Лэ оглянулся на водителя, который вез его сюда, и сглотнул. Он немедленно взял свой чемодан и последовал за стариком.
Несмотря на то, что он неохотно последовал за стариком, он не мог не спросить о ситуации здесь.
«Я в поле токамака. Вероятно, это исследование стелларатора, верно? Я иду сюда…»
«Нет смысла говорить мне эти вещи». Старик подошел к научно-исследовательскому институту и без всякого выражения сказал: «Я отвечаю только за то, что привел вас туда. Если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете задать их ему».
Его?
Кто?
Несмотря на то, что Сяо Лэ действительно хотел задать этот вопрос, видя, что старик не ответил на его вопрос об исследовательском институте, он решил вместо этого закрыть рот.
Он огляделся и задал неважную проблему.
«Здесь так много людей, как это место будет храниться в секрете?»
Бесстрастный старик вдруг улыбнулся.
«Малыш, ты знаешь, что происходит, когда кто-то раскрывает секрет?»
«Я не знаю».
Откуда мне знать?
Сяо Лэ начал думать.
Старик указал позади себя, на водителя «Джетты».
— Если хочешь знать, можешь у него спросить.
…
Требования к месту размещения атомной электростанции были очень высоки.
В соответствии с международными рекомендациями по выбору площадки необходимо

учитывать такие факторы, как геология, поверхность, метеорология, гидрология, охрана окружающей среды, строительство, транспорт, технологии электростанций, энергосистема и социальное воздействие.
Во-первых, географически ниже площадки не могло быть зон разломов. В радиусе нескольких километров от АЭС не должно быть активных зон разломов. Что касается истории места, то в пределах 100 километров от моря или 50 километров на суше вблизи места не должно быть землетрясений магнитудой 6 и выше.
Во-вторых, возникла проблема с транспортом.
Весь реактор был спроектирован так, чтобы быть в несколько раз сложнее, чем реактор деления, и его размер также был намного больше. Различные задействованные компоненты не могли производиться на месте в провинции Цзянсу. Его можно было только произвести, а затем доставить в Цзянсу, где он будет собран на месте.
Принимая во внимание все эти факторы, в Цзянсу было не так много мест, которые могли бы соответствовать всем этим условиям.
После обсуждения и консультаций правительства провинции с экспертами, демонстрационный реактор STAR-2 был окончательно установлен рядом с Тяньваньской атомной электростанцией в Хайчжоу.
Во-первых, здесь было много ресурсов. Площадка, зарезервированная для третьей фазы проекта Тяньваньской атомной электростанции, была идеальным местом для экспериментальной установки с демонстрационным реактором. Во-вторых, все инженеры в этой области были специалистами в области атомной энергетики. У них был океан опыта, и они могли помочь с инженерными проблемами демонстрационного реактора.
Что касается проблемы безопасности, Лу Чжоу вообще не нужно было об этом беспокоиться.
После того, как место демонстрационного реактора было определено, в район была переброшена воинская боевая часть.
С другой стороны, после того, как место для проекта было выбрано, Лу Чжоу бросился туда и начал консультироваться с инженерами из Китайской национальной ядерной корпорации. Они обменялись мнениями о конструкции демонстрационного реактора.
Кроме того, менее чем за неделю были собраны тысячи исследователей из различных научно-исследовательских институтов и инженерных областей.
Чтобы этот проект прошел гладко, страна в основном согласилась на все условия, предложенные Лу Чжоу.
Которые были финансированием и человеческими ресурсами.
— У меня есть парень. Старик прошел в лабораторию вместе с Сяо Лэ и положил резюме Сяо Лэ на стол.
Лу Чжоу кивнул.
"Спасибо."
Старик махнул рукой.
«Это ничего. Развлекайтесь, ребята, я ухожу».
Выходя из офиса, старик закрыл дверь.
Лу Чжоу посмотрел, как нервничает Сяо Лэ, и улыбнулся.
— Расслабься, не нервничай так. Я только хочу задать тебе несколько вопросов».
Сяо Лэ улыбнулась и сказала: «Конечно, я нервничаю, я встречаюсь со своим кумиром».
Идол?
Лу Чжоу услышал это и неловко улыбнулся.
У этого парня хороший вкус на айдолов.
Думаю, у меня есть потенциал стать айдолом.
Однако…
Сейчас не время шутить.
Лу Чжоу кашлянул и перестал улыбаться. Он сказал: «Я слышал из Института материалов, что вы посетили DIII-D в лаборатории General Atomics?»
«Да…» Сяо Лэ почувствовал, что его ответ был слишком простым и недостаточно уважительным. Он сразу же сказал: «Я пошел туда с профессором Ли, когда впервые начал работать над докторской диссертацией. Я пробыл там четыре года, так что я был там дольше всех».

Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я знаю, поэтому я привел тебя сюда».
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Поскольку вы прожили там четыре года, я уверен, что вы много знаете о ситуации там. Что касается их технологии нагрева, я хочу знать, какова их основная область исследований? Как продвигаются их исследования?»
Сяо Лэ был экспертом в этой области, и он сразу же ответил: «Сейчас их основная область исследований — ионно-циклотронный резонансный нагрев…»
Лу Чжоу внимательно слушал объяснение Сяо Лэ, потирая подбородок пальцем и кивая время от времени. время.
Он должен был признать, что диагностика плазмы DIII-D и технология нагрева были очень сильными.
Диагноз плазмы осуществлялся атомным зондом He3; ему не нужно было думать об этом в данный момент.
Что касается нагревательной части, то, хотя это не было критической проблемой, ему все же нужно было обратить внимание.
В конце концов, демонстрационный реактор отличался от экспериментального реактора. Диагностика плазмы не имела большого значения, но важна была технология нагрева.
Недостаток отопительной технологии в конечном счете отразится на эффективности производства энергии.
Кроме того, с помощью этих подробных объяснений Сяо Лэ в сочетании с собственным опытом Лу Чжоу в исследованиях управляемого ядерного синтеза он мог приблизительно оценить прогресс исследований, достигнутых энергетической компанией General Atomics в области управляемого ядерного синтеза, а также то, насколько далеко они продвинулись. на демонстрационном реакторе.
Лу Чжоу много расспрашивал об эксперименте DIII-D. Сяо Лэ ответил на все вопросы один за другим.
Наконец, Лу Чжоу немного подумал, прежде чем сказать: «Нагревательное устройство токамака не совсем такое же, как у стелларатора, но принцип нагрева аналогичен.
«Мы планируем перепроектировать антенну ICRF[1.Ion Cyclotron Resonance Heating] из машины EAST и построить такую, которую можно будет использовать на стеллараторе.
«Если вам интересно, я могу познакомить вас с исследовательским проектом в этой области».
Я только что… сорвал джекпот?
Сяо Лэ был в восторге, он сразу же кивнул и сказал: «Пожалуйста, сделайте!»
Как и ожидалось, по телефону я сделал правильный выбор…

Глава 542: Новости, потрясшие мир
Целый год поле управляемого ядерного синтеза было насыщено событиями.
В прошлом ИТЭР проводил пресс-конференцию даже по пустяковому поводу. Однако в этом году количество новостей ошеломило представителя ИТЭР.
Сначала была модель турбулентности плазмы, затем одночасовое время магнитного удержания STAR, после этого был вопрос представителя США о Китае на встрече ИТЭР, что привело к выходу Китая из ИТЭР.
В течение года казалось, что все, кто работает в области управляемого ядерного синтеза, катаются на захватывающих американских горках.
Новость о том, что Китай вышел из ИТЭР, все еще была в тренде, когда статья, опубликованная Everyone Daily, в очередной раз шокировала международное сообщество физиков плазмы и управляемого ядерного синтеза.
В первый день октября, который был национальным праздником, Китай неожиданно объявил, что демонстрационный реактор STAR-2 вступит в свою следующую и последнюю стадию.
А именно, что на Тяньваньской АЭС начнется строительство демонстрационного реактора.
Как только это заявление было сделано, не только международное сообщество,

занимающееся физикой плазмы и управляемым ядерным синтезом, было потрясено, но и это было похоже на землетрясение магнитудой 8, которое потрясло весь мир.
Демонстрационный реактор!
Никто не ожидал, что это произойдет; все это произошло так внезапно.
Первым об этом сообщило английское СМИ BBC.
Бендербауэр, председатель американской компании Tri Alpha, согласился дать интервью Би-би-си. Он прокомментировал это событие.
«Если Китай станет первой страной, которая коммерциализирует термоядерные технологии, то они получат значительные экономические, географические и политические преимущества. Их присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе также будет расширяться с невообразимой скоростью.
«Я нисколько не преувеличиваю, когда говорю это. Эта новая технология полностью отличается от всего, что было у нас в прошлом. Проще говоря, это святой Грааль энергетического поля, он может осветить темное будущее человечества.
«Конечно, несмотря на тяжелую ситуацию, соревнования только начались. Мы уверены, что сможем превзойти их. Конечно, это при условии, что Конгресс продолжает инвестировать в нас…»
Помимо Бендербауэра, репортер Би-би-си также связался с профессором Стивеном Коули, который также был деканом Оксфордского межвузовского христианского союза, бывшим директором Центра термоядерной энергии Калхэма и бывшим генеральным директором Управления по атомной энергии Соединенного Королевства.
Во время интервью профессор Стивен высказал свое мнение о выходе Китая.
«Несмотря на то, что ИТЭР говорил об исключении Китая из международного проекта ИТЭР, никто не хотел, чтобы все пошло по этому пути».
Репортер: «Есть ли разница?»
Стивен Коули посмотрел в камеру BBC и сказал: «Разница определенно есть.
«Вначале в Китае было наименьшее количество сотрудников в ИТЭР из всех стран. Сейчас они уступают только Евросоюзу. Не только это, но и то, что они занимали третье место среди всех стран-членов с точки зрения финансирования, и они всегда были в состоянии выполнить свои финансовые обязательства…
«Из-за того, что процесс ухода был настолько внезапным, все китайские сотрудники были вынуждены эвакуироваться. Менее одной пятой из них предпочли остаться. Из-за этого многие ключевые проекты застопорились.
«Причина, по которой они решили уйти, несомненно, является контратакой против давления США на их машину STAR. Причина, по которой они были готовы это сделать, во многом была связана с успехом их машины STAR.
«У каждой страны есть свой проект управляемого термоядерного синтеза и свои технологии. ИТЭР — не единственный действующий проект управляемого термоядерного синтеза. ИТЭР также никогда не просил другие страны раскрывать информацию об их исследованиях, не связанных с проектом ИТЭР.
«Я должен сказать, что глупо заставлять Китай покинуть ИТЭР прямо сейчас. Затевать конкурс на эту технологию будущего тоже нелепо.
«Если Китай больше не будет участвовать, то ИТЭР, который серьезно недофинансирован, больше не сможет продолжать работу. Мы можем только надеяться, что Америка выполнит свои обязательства и что Южная Корея и Европейский Союз смогут выделить больше средств… Но с практической точки зрения это очень сложно».
Репортер: «Вы не оптимистичны в отношении будущего ИТЭР?»
Профессор Стивен: «На самом деле я никогда не был оптимистом. Закрытие нашего Совместного европейского тора в Оксфордшире для поддержки программы ЕС ИТЭР с самого начала было неправильным решением. Где собираются строить демонстрационный реактор? В Кадараше, недалеко от Марселя. Как только я услышал, что демонстрационный реактор планируют построить во Франции, я понял, что этот проект обречен. Конечно же, они даже не закончили строительство лаборатории.
Репортер кашлянул и сказал: «Какую страну вы считаете лучшим выбором?»
Стивен даже не колебался, прежде чем сказать: «Конечно, это Великобритания».
Репортер: «…»
…
Вашингтон, Пенсильвания-авеню, 1600.
Президент со стильной стрижкой швырнул газету на стол. Его слюна летела во все

стороны.
«Я хочу знать, что здесь происходит! Если бы кто-то в Твиттере не напомнил мне читать газету, я бы даже не узнал, что происходит в Китае!»
Газетой, о которой он говорил, была английская версия Everyone Daily.
Заголовок новостей был о разработке последнего проекта демонстрационного реактора STAR-2.
Ирония судьбы заключалась в том, что он впервые услышал об этом не по каналам собственной разведки. Вместо этого он прочитал это в китайской газете.
Ярко-красный привлекательный заголовок новости резал глаза.
Он чувствовал провокацию со стороны Китая только через газету.
Рядом с ним сидели директор ЦРУ Джина Хаспел и комиссар ЦРУ по управляемой термоядерной разведке Хелмс.
Джина скрестила руки на груди и медленно произнесла: «Может быть, мистер Хелмс объяснит».
Когда Хелмс услышал, как женщина зовет его по имени, его плечи невольно задрожали.
Джина Хаспел.
Если и был в ЦРУ хоть один человек, которого он не хотел злить, то это, несомненно, была эта шестидесятилетняя женщина.
Помимо слухов о пытках Абу-Грейб и жестоком обращении с заключенными, которые дали ей имя «Кровавая Джина», до Хелмса доходили и другие слухи о жестоких поступках Джины.
Когда Трамп назначил ее директором ЦРУ, это вызвало бурю негодования в Соединенных Штатах…
Хелмс глубоко вздохнул, прежде чем сказать: «Это наша халатность. Мы недооценили интерес китайцев к управляемому термоядерному синтезу. Они могут быть дальше, чем мы думаем».
Трамп глубоко вздохнул. «Я хочу знать… После того, как они закончат строительство демонстрационного реактора, через сколько лет они освоят эту технологию?»
"Я не знаю." На лице Хелмса было болезненное выражение, когда он сказал: «Но с их скоростью им не потребуется много времени, чтобы перейти от демонстрационного реактора к коммерциализации синтеза…»
В офисе воцарилась тишина.
Увидев, что мистер Президент и мисс Директор не разговаривают, Хелмс осторожно попытался разрядить обстановку. Он кашлянул и пробормотал: «Я думаю, нам следует обратить внимание на одного конкретного человека».
Хаспел посмотрел на него и сказал: «Один человек?»
"Да." Хелмс сглотнул и кивнул. Затем он сказал: «Я провел исследование. До того, как он вернулся в Китай, хотя Китай и добился некоторых успехов в токамаке, они были далеки от того, чтобы догнать нас. Они не проводили никаких исследований стелларатора.
«Но после того, как он вернулся в Китай, в течение года ситуация резко изменилась…»

Глава 543: Вспышка персонажа?
Независимо от того, как Белый дом реагировал на эту внезапную ситуацию, мировой рынок уже отреагировал.
На следующий день после того, как Everyone Daily опубликовала сообщение о проекте демонстрационного реактора, глобальный рынок фьючерсов на энергетический уголь был напуган до смерти; все запаниковали и начали продавать.
Что означал демонстрационный реактор?
Насколько далеко был Китай от технологий управляемого синтеза?
Не было никого, кто мог бы ответить на эти вопросы.
Однако одно можно было сказать наверняка: Китай был огромной страной-потребителем угля, и он потреблял более 50% мирового угля. Если в будущем Китаю не

понадобится столько угля, кто будет платить за тот уголь, который у них есть в наличии?
Несмотря на то, что все знали, что этот день не наступит в ближайшее время, фьючерсный рынок предназначался для будущих сделок. Всякий раз, когда инвесторы теряли уверенность в будущем товара, падение этого товара было лишь вопросом времени.
В такое время, чем быстрее кто-то вышел, тем меньше потери.
Это произошло не только в угольной промышленности.
Поскольку из энергетического сектора была выведена большая сумма денег, паника начала распространяться на другие энергетические рынки, такие как пропан, природный газ и сырая нефть. Это привело к падению всего рынка энергетических фьючерсов.
Несмотря на то, что потери по другим фьючерсным контрактам были намного меньше, чем по углю, они все же сохраняли тенденцию к снижению. Эта тенденция продолжалась от открытия до закрытия рынка.
Фондовый рынок был таким же, как рынок фьючерсов.
Энергетический сектор был полностью разрушен.
Крупнейшие мировые финансовые институты провели статистический анализ ситуации с дневной торговлей. Всего за один день капитализация мирового энергетического фондового рынка упала на сотни миллиардов долларов, что почти эквивалентно рыночной капитализации Google.
Лу Чжоу был человеком, который вызвал эту цепную реакцию. Он понятия не имел, что он только что непреднамеренно сделал.
Впрочем, даже если бы он знал, ему было бы все равно. В лучшем случае он подпишет и надеется, что деньги перейдут к нему.
Потому что он мог потратить деньги более осмысленно…
…
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]
Лу Чжоу находился в чистом белом системном пространстве. Он прочитал тексты на голографическом информационном экране и получил награду за победу в миссии.
Как и в прошлый раз, он выполнил сразу две миссии цепочки миссий.
Первым был материал PGC-1, который дал ему 100 000 очков инженерного опыта и 500 общих очков.
После того, как проект демонстрационного реактора начался, правительство вложило все свои средства, ранее выделенные ИТЭР, в проект демонстрационного реактора STAR-2. Поскольку накопленные инвестиции достигли 10 миллиардов, они принесли ему 50 000 очков общего опыта и один счастливый билет на розыгрыш.
Лу Чжоу просмотрел только две дисциплины уровня 2 на своей характерной панели. Он немного подумал и, наконец, решил направить 50 000 очков общего опыта на науку об энергетике.
Его дисциплина информатики уже открыла ветвь технологий искусственного интеллекта. Пока Сяо Ай продолжал улучшаться, уровень его искусственного интеллекта также будет повышаться. Следовательно, ему не нужно было больше тратить очки опыта на искусственный интеллект.
Напротив, энергетическая наука не была его чашкой чая. Поэтому ему было не так просто заработать очки опыта в этой области.
Учитывая тот факт, что генератор энергии реактора, очевидно, был в области энергетики, Лу Чжоу решил на всякий случай повысить уровень этой дисциплины.
После того, как Лу Чжоу закончил назначать очки опыта, он обновил свою панель характеристик и увидел перед собой обновленную информацию.
[
A. Математика: уровень 7 (144 000/1,2 миллиона)
B. Физика: уровень 5 (83 215/300 000)
C. Биохимия: уровень 4 (74 000/100 000)
D. Инженерное дело: уровень 4 (0/200 000)
E. Материаловедение : уровень 5 (113 000/300 000)
F. Энергетика: Уровень 3 (0/100 000)
G. Информатика: Уровень 2 (3 000/50 000)
Общие очки: 5 475 (один счастливый билет)
]

Лу Чжоу бегло взглянул на свою характеристику панели и покачал головой.
«Интересно, когда я смогу достичь 8 уровня…»
1,2 миллиона очков опыта.
Это больше, чем все остальные дисциплины, требующие очков опыта вместе взятые.
После того, как Лу Чжоу закрыл свою характерную панель, он собирался покинуть системное пространство.
Однако он внезапно вспомнил, что эта вторая цепочка миссий также дала ему счастливый билет.
Лу Чжоу уже давно не вытягивал удачу.
После того, как он активировал цепочку миссий, он почти забыл, что в системе есть эта функция.
Этот счастливый розыгрыш стоил 10 миллиардов долларов США на финансирование исследований.
Лу Чжоу, обычно не ожидавший удачного розыгрыша системы, не мог не волноваться.
Лу Чжоу нажал кнопку счастливого розыгрыша, и колесо рулетки начало вращаться.
Лу Чжоу подсознательно помолился несколько секунд и снова нажал кнопку.
Инерция колеса заставила его провернуться еще пару раз. Затем это, наконец, прекратилось.
[Поздравляем, Пользователь, чертеж присужден!]
Лу Чжоу: «?!»
В тот момент, когда он увидел эту строку текста, он замер.
Бл*ть?
Молитва богам действительно сработала?
Он тщательно обдумал это. В последний раз он получал проект более четырех или пяти лет назад.
[Получено: процесс производства материалов PGC-1.]
Лу Чжоу: «???»
Несмотря на то, что Лу Чжоу привык к тому, что система шутит с ним, он не думал, что система сможет что-то сделать до такой степени.
Кстати говоря, не он ли изобрел материал PGC-1?
Лу Чжоу стоял перед информационным экраном и некоторое время размышлял над ним. Затем он вздохнул.
Как бы то ни было, все в порядке.
Так совпало, что он пытался выяснить, как решить проблему производства материала PGC-1. В конце концов, метод, который изобрел Хоу Цзиньли, был всего лишь методом лабораторной подготовки. Его можно было использовать для приготовления небольшого количества образцов, но было бы почти невозможно произвести достаточное количество для реактора.
Эта схема производственного процесса на самом деле сэкономила ему много времени.
После того, как Лу Чжоу забрал приз, он покинул системное пространство, и его сознание вернулось к реальности.
Недавно он был в Хайчжоу, осматривая площадку строительства демонстрационного реактора. Он явно не мог возвращаться в свой особняк Цзиньлин каждую ночь.
Китайская национальная ядерная корпорация предоставила ему дом. Это было в районе проживания сотрудников возле Тяньваньской атомной электростанции. Дом был довольно современным, около 90 квадратных метров.
Несмотря на то, что он не был особенно большим, он был приличным.
В конце концов, вся его работа в основном выполнялась на стройке, и ему нужно было только место для сна.
После того, как Лу Чжоу открыл свой компьютер, он вынул свой черный USB-накопитель из системного пространства и подключил его к компьютеру.
Как он и ожидал, после того, как он закончил копирование данных, черный USB начал медленно распадаться на пепел, прежде чем окончательно исчезнуть.
Лу Чжоу подул на USB-порт, чтобы избавиться от пепла. Не долго думая, он тут же открыл недавно скопированный файл.

Теоретически план, вознаграждаемый системой, вероятно, содержал ответы на теоретические или технические проблемы, которые находились в пределах 1-2 уровней от уровня его дисциплины.
Он бегло взглянул на рисунки. Несмотря на то, что в дизайне было много новизны, он все еще находился в рамках того, что он мог понять.
Самое главное заключалось в том, что по производственным возможностям Китая было вполне осуществимо для них реализовать этот производственный процесс.
После того, как Лу Чжоу закончил читать план, он начал ухмыляться.
Первый стеновой материал был готов.
Теперь ему оставалось только найти подходящего партнера и начать этот производственный процесс.

Глава 544: Полное сотрудничество
После того, как Лу Чжоу выключил свой ноутбук, он почувствовал себя немного голодным.
Было около полудня, поэтому он отправил сообщение Ван Пэну и спустился вниз в новом наряде. Он сел в машину Ван Пэна и поехал в столовую на строительной площадке демонстрационного реактора.
Эта столовая располагалась на внутренней стороне строительной площадки. Первоначально он предназначался для третьей фазы Тяньваньской атомной электростанции. Однако, как и строительная площадка, теперь она была передана Лу Чжоу.
Как и другие исследователи, Лу Чжоу приехал в Хайчжоу всего неделю назад. Он не стал готовить дома, да и посуды у него не было.
Несмотря на то, что он привык готовить для себя, он не был разборчивым в еде. Всю последнюю неделю, как и другие исследователи, он ел все три раза в день в столовой.
Честно говоря, еда здесь была довольно хорошей. Ответственными поварами были военные повара, переведенные из армии.
Судя по всему, для того, чтобы прокормить более 2000 ученых-исследователей, военная эскадрилья вблизи района намеренно расширила команду военных поваров.
Лу Чжоу услышал эти слухи от Ван Пэна.
Лу Чжоу заказал гарнир из тертой свинины Юйсян и тушеной свиной ножки. Он попросил Ван Пэна принести ему тарелку супа с другого прилавка. Затем они оба сели в гостиной столовой.
Лу Чжоу все еще думал об этом плане, когда Ван Пэн внезапно сказал: «О да, сэр, я хочу с вами кое-что обсудить».
Как только Лу Чжоу услышал, как Ван Пэн назвал его «сэр», он понял, что это что-то серьезное. Итак, он спросил: «В чем дело? Давай послушаем».
Ван Пэн: «Мое начальство хочет усилить вашу безопасность».
"Безопасность?" Лу Чжоу жевал кусок свиной ноги и спросил: «Что-то случилось?»
Ван Пэн покачал головой и сказал: «Не так, это в основном из соображений предосторожности».
Лу Чжоу сказал: «Меня все устраивает. Вы, ребята, можете делать все, что хотите. Я отвечаю только за исследование».
«Конечно, нам все еще нужно посоветоваться с вашим мнением». Ван Пэн улыбнулся и сказал: «В конце концов, мы не хотим создавать слишком много проблем в вашей повседневной жизни».
Лу Чжоу улыбнулся и взял палочкой еще один кусок свиной ножки. Затем он спросил: «Кстати говоря, позвольте спросить, в каком отделе работает ваш босс?»
Ван Пэн сделал паузу на секунду, прежде чем с любопытством спросил: «Ты не знаешь?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я не знаю. Раньше меня это никогда не интересовало, но теперь, когда вы подняли эту тему, мне стало немного интересно. Конечно, вы не обязаны говорить мне, если это неуместно».

— В этом нет ничего неприемлемого. Ван Пэн огляделся, прежде чем приглушенно ответить: «Министерство государственной безопасности».
Лу Чжоу был ошеломлен, когда услышал это, и подозрительно посмотрел на Ван Пэна.
"Уверен?"
Ван Пэн был удивлен. «Конечно, я уверен, зачем мне врать?»
"Ничего такого." Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Мне просто кажется…»
Ван Пэн: «Я не выгляжу?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да».
Я имею в виду, что ты даже не носишь костюм или солнцезащитные очки.
Кроме того, с твоим телосложением не похоже, что ты можешь хорошо драться.
Конечно, могло быть и так, что Лу Чжоу просто не мог сказать.
В конце концов, Ван Пэн мало что знал об ученых.
Ван Пэн потерял дар речи и сказал: «Это… Мы не похожи на телохранителей в кино, и характер нашей работы совсем другой».
Лу Чжоу посмотрел на потных поваров позади него, нарезающих овощи, и в шутку сказал: «Эй, эй, посмотри на этого парня, нарезающего овощи, со сколькими из них ты сможешь справиться?»
"Ты веселый." Ван Пэн кашлянул и сказал: «Меня обучали в спецназе, поэтому сравнивать меня с поваром унизительно».
…
После того, как Чжоу Чэнфу вернулся из Европы, он остановился в Пекине. Ему пришлось иметь дело с «последствиями» Китайского международного центра выполнения ядерно-энергетического синтеза.
Поскольку Китай вышел из ИТЭР, Китайский международный центр выполнения программы ядерной энергии синтеза оказался в неловком положении.
Несмотря на то, что он не собирался немедленно распускаться, большинство его совместных исследовательских проектов, связанных с ИТЭР, были в основном приостановлены. Их финансирование исследований также было направлено на проект демонстрационного реактора STAR-2. По сути, они были растворены.
Кроме того, что причинило Чжоу Чэнфу даже больше, чем роспуск, так это то, что у начальства было только одно требование. Который должен был полностью сотрудничать с Главным конструктором Лу Чжоу и участвовать в проекте демонстрационного реактора STAR-2.
Да, полностью сотрудничать.
Сердце Чжоу Чэнфу загоралось всякий раз, когда он слышал эти два слова.
Однако этот гнев сдерживался в его сердце, поскольку ему некуда было выплеснуться.
Закончив кое-какую работу, он планировал пойти за едой. Однако ему неожиданно позвонили.
Он достал свой телефон и увидел, что звонит Пан Чанхонг.
Губы Чжоу Чэнфу дернулись, но он все равно ответил на зов.
"Привет?"
— Старик Чжоу, как ты?
Чжоу Чэнфу холодно улыбнулся и сказал: «Ах, ты звонишь, чтобы посмеяться надо мной?»
Пан Чанхонг: «Почему ты так говоришь, над чем тут смеяться?»
Глаза Чжоу Чэнфу прищурились, как будто он хотел что-то сказать.
Однако первым заговорил другой конец телефона.
«Мы давние друзья. Хотя иногда я тебе не нравлюсь, я все равно думаю о тебе. У меня с собой бутылка ликера, ты идешь?
Чжоу Чэнфу сначала хотел отказаться.
Однако он не знал, почему согласился на это.
Он пришел в ресторан, о котором Старик Пэн упомянул по телефону, и сел. Вскоре после этого он увидел знакомого человека, вошедшего в ресторан с бутылкой Маотая в руках.
«Босс, как обычно, дайте нам несколько блюд, которые хорошо сочетаются с алкоголем».
"Хорошо!"

Хозяин ресторана, стоявший за прилавком, прошел на кухню.
Пань Чанхун сел напротив Чжоу Чэнфу и улыбнулся.
«Пробки были довольно плохие, поэтому я немного опаздываю. Я не ожидал, что твоя старая задница придет так рано.
Чжоу Чэнфу сказал: «Если тебе есть что сказать, просто скажи».
Пан Чанхонг сказал: «Мне нечего сказать, я здесь сегодня только для того, чтобы выпить с вами и поговорить о старых днях. Что, у тебя даже нет времени поесть со мной один раз?
Брови Чжоу Чэнфу нахмурились; он понятия не имел, что этот парень пытался сделать.
Пан Чан Хун ничего не объяснил. Он взял две чашки и налил Маотай в каждую из них.
«После того, как я покинул ваше место, я начал думать. Я ответил на многие свои вопросы, но есть еще некоторые вещи, которые я не понимаю».
Чжоу Чэнфу изобразил улыбку и спросил: «Чего ты не понимаешь?»
— Я не понимаю, в чем твой план.
Чжоу Чэнфу нахмурился и ничего не сказал.
Увидев, что Чжоу Чэнфу не ответил, академик Пань продолжил: «Деньги слишком скучны для вас, я уверен, что вас это не волнует. Слава? Наши студенты разбросаны по всему миру, поэтому не будет преувеличением сказать, что в Китае в области управляемого термоядерного синтеза нет никого, кто не знал бы твоего имени».
Чжоу Чэнфу фыркнул и усмехнулся.
«Ты попросил меня выпить с тобой сегодня только для того, чтобы ты мог поцеловать мою задницу?»
Пан Чан Хун усмехнулся.
«Я уже на пенсии, так зачем мне целовать твою задницу? У тебя слабоумие?»
Чжоу Чэнфу тупо уставился на Пань Чанхуна.
— Просто скажи мне прямо, перестань ходить вокруг да около.
Пань Чанхун некоторое время смотрел на Чжоу Чэнфу.
— Ты изменился, — сказал он вдруг.
Чжоу Чэнфу нахмурился.
Пан Чанхонг сделал глоток ликера и удовлетворенно облизал губы. Он словно ностальгировал по прошлому.
«Несколько десятилетий назад мы были менее развиты. Государство хотело, чтобы мы учились у западных стран, американцы в то время исследовали машину стелларатор С, поэтому мы сделали Линъюнь».
«Затем американцы прекратили свои исследования и вместо этого последовали за русскими в исследовании токамака. Мы поняли, что не можем продолжать наши исследования Lingyun, поэтому начали исследовать и токамак. Затем на международной арене токамак заменили термоядерным синтезом с инерционным удержанием, поэтому мы решили исследовать его. Затем американцы потерпели неудачу в своем эксперименте по воспламенению NIF, поэтому термоядерное поле с инерционным удержанием снова остыло, и токамак снова стал горячей темой.
«В то время я сказал, что мы не должны этого делать. Мы всегда будем позади других стран, мы никогда не будем лидерами. Вы согласились со мной и сказали, что единственный способ разработать собственную технологию — это участвовать в самых передовых исследованиях в мире. Итак, мы обратили внимание на ИТЭР, потому что думали, что это путь к успеху. Я написал письмо Коммунистической партии Китая, пока вы ездили в Европу на переговоры. Затем, через несколько лет, мы, наконец, сделали Китай членом ИТЭР.
«После возвращения вы радостно сказали мне, что я понятия не имел, как усердно вы работали, чтобы заключить эту сделку.
«После этого китайские исследования управляемого термоядерного синтеза пошли в гору. Все больше и больше научно-исследовательских институтов присоединялись к этой области. Юго-Западный институт физики перестал быть единственным научно-исследовательским институтом в области управляемого термоядерного синтеза. От Жунчэна до Лу Яна мы создали более дюжины термоядерных машин. За двадцать лет мы превратились из последователей в лидеров… —
Чжоу Чэнфу холодно улыбнулся и перебил: — А теперь? Твоя кровь, пот и слезы

уничтожены этим ребенком».
Они покинули ИТЭР, HL-2A все еще находился в ремонте, Юго-Западный институт физики отставал в области управляемого термоядерного синтеза… Хотя половина этого была из-за того, что Чжоу Чэнфу не хотел сотрудничать, но корень всего этого был Лу Чжоу.
Чжоу Чэнфу подумал, что Пань Чанхун будет несколько эмоционально затронут. Он не ожидал, что Пан Чанхонг улыбнется и сделает глоток ликера.
— Да, и?
Чжоу Чэнфу сказал с пустым лицом: «Тебе совсем не больно?»
«Болен из-за токамака или ИТЭР?» Пан Чанхонг улыбнулся и сказал: «Спросите себя, мы преследуем цель токамака или ИТЭР, или мы преследуем управляемое термоядерное поле? Прямо сейчас моей кровью, потом и слезами стал демонстрационный реактор STAR-2. Мы только что сделали большой шаг к финишу, так почему мне должно быть больно? Как насчет того, чтобы сказать мне, почему я должен чувствовать себя обиженным?»
Выражение лица Чжоу Чэнфу слегка изменилось.
Пань Чанхун посмотрел глубоко в глаза своему старому другу и эмоционально сказал: «Старый Чжоу, у меня есть для тебя всего два слова.
"Вставай."

Глава 545: Ядро Ловец
«Это немного интересно». Когда академик Ван Цзэнгуан просмотрел план Лу Чжоу, он выглядел заинтересованным.
Через некоторое время он спросил: «Кто спроектировал эту штуку?»
Лу Чжоу, очевидно, не мог дать ему настоящего ответа, поэтому он дал простой ответ.
«Институт спроектировал это».
Технически он был частью института.
Кроме того, он был как бы «спроектирован» системой?
Академик Ван подозрительно посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Конечно, есть главный человек, который спроектировал эту штуку. Никто не проектировал это из воздуха».
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не объяснил. Вместо этого он увел разговор.
«Не будем вдаваться в подробности. Вместо того, чтобы говорить о том, кто придумал эту идею, я хочу узнать больше об этом плане. Есть ли у Китайской национальной ядерной корпорации средства для реализации этого производственного процесса?»
Академик Ван посмотрел на чертеж и потер подбородок. Он немного подумал и сказал: «Это сложно, но все должно быть хорошо».
Поскольку академик Ван сказал, что все в порядке, Лу Чжоу вздохнул с облегчением и кивнул.
— Хорошо, тогда я передам это вам, ребята.
«Нет проблем, я обещаю, что мы решим это как можно скорее». Академик Ван посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся, когда сказал: «Похоже, профессор Лу — скрытный человек».
Лу Чжоу: «…»
Он думает, что это я нарисовал план?
Лу Чжоу вспомнил, что произошло в прошлый раз, когда он что-то рисовал перед этим парнем. Вероятно, он мог догадаться, почему академик Ван неправильно понял.
Впрочем…
Вы можете понимать сколько угодно, меня это не касается.
Я предпочитаю, чтобы вы неправильно поняли, чем продолжали утомлять меня вопросами.
Академик Ван посмотрел на чертеж, который держал в руке, и вдруг кое-что вспомнил.

«О да, хотя управляемый термоядерный синтез является проектом национального уровня, все же существует четкая грань между государственными и частными предприятиями. Эта технология разработана Институтом перспективных исследований Цзиньлина, поэтому мы не можем использовать ее бесплатно. Предлагаю заключить договор о сотрудничестве. Вы, ребята, предоставляете технологию, мы реализуем производство».
Если бы академик Ван Цзэнгуан взял чей-то чертеж, он бы ничего не упомянул. Однако статус Лу Чжоу был другим.
Что значило быть главным конструктором национального проекта?
Это означало, что он мог потратить десятки или даже сотни миллиардов юаней по своему усмотрению. Он был тем, кто обладал всей властью. Это было связано с тем, что правительство высоко ценило его. Даже такая гигантская компания, как Китайская национальная ядерная корпорация, не хотела его обидеть.
Поэтому, хотя Лу Чжоу не предъявлял особых требований, академик Ван все же учитывал все факторы. Он не хотел попасть в беду в будущем, поэтому не мог позволить Лу Чжоу почувствовать, что его обидели.
Об этом ему пришлось поговорить с руководством компании.
Лу Чжоу не придал большого значения этому предложению и небрежно ответил: «Хорошо, тогда сделай это».
На самом деле, академик Ван переусердствовал. Лу Чжоу на самом деле это не заботило. По сравнению с огромным рынком литий-серных аккумуляторов рынок термоядерного синтеза первого стенового материала был мизерным.
Если плата за патент на материал PGC-1 могла принести Лу Чжоу десять центов, то его сотрудничество с Китайской национальной ядерной корпорацией принесло бы ему максимум 5 дополнительных центов.
Если бы он действительно хотел зарабатывать деньги, ему не было бы дела до этих маленьких прибылей. Ему просто нужно было сосредоточиться на коммерциализации технологии управляемого ядерного синтеза.
Не говоря уже о том, что государство определенно не станет с ним плохо обращаться. Влияние прорыва в технологии ядерного синтеза увеличит рынок литий-серных батарей в несколько раз. Одного только увеличения продаж анодных и катодных материалов для аккумуляторов было достаточно, чтобы сделать его неприлично богатым.
Но все это было бессмысленно.
В конце концов, на его банковском счете было больше денег, чем он когда-либо мог потратить.
Даже если бы в конце был еще один ноль…
Эмм…
Подождите, на самом деле звучит довольно заманчиво.
Пока Лу Чжоу разговаривал с академиком Ван о деталях чертежа, в дверь офиса послышался стук.
Они прекратили разговор, и Лу Чжоу посмотрел на дверь.
"Заходи."
Дверь распахнулась, и вошел исследователь.
«Эксперт приехал из Юго-Запада».
Юго-западный?
Лицо Лу Чжоу было полно удивления.
"Кто?"
«Академик Чжоу Чэнфу…»
…
Группа людей стояла у входа на строительную площадку демонстрационного реактора.
Ван Пэн последовал за Лу Чжоу на улицу. Он дал сигнал солдатам открыть блокпост на въезде. Лу Чжоу посмотрел на стоящего там Чжоу Чэнфу и протянул руку, улыбаясь.
"Рад видеть тебя здесь."
Чжоу Чэнфу пожал руку Лу Чжоу. Он выглядел бесстрастным, когда медленно сказал: «Рад тебя видеть».
Лу Чжоу почувствовал, что ему есть что сказать, поэтому Лу Чжоу спросил: «Хочешь

зайти ко мне в офис?»
Чжоу Чэнфу кивнул.
"Конечно."
Они шли рядом, почти не разговаривали.
Лу Чжоу не хотел чувствовать себя так неловко, поэтому он попытался начать разговор.
«HL-2A установлен?»
Чжоу Чэнфу сказал: «Благодаря вам, еще нет».
Лу Чжоу неловко улыбнулся и ответил: «Да, это была моя вина».
Чжоу Чэнфу: «…»
Несмотря на то, что Чжоу Чэнфу пришел «с миром», ему было трудно сдержаться, когда он увидел самодовольную улыбку Лу Чжоу.
Они прошли через середину строительной площадки и миновали большую яму.
Чжоу Чэнфу посмотрел на строительную технику рядом с ямой и нахмурился.
"Что это?"
Поскольку это не было секретом, Лу Чжоу небрежно сказал: «Это ловушка ядра. Это для предотвращения несчастных случаев. Он собирает и охлаждает активную зону на случай серьезной аварии… Сейчас это только фундамент, но до конца года это должно быть сделано».
В конце концов, внутренняя часть управляемого термоядерного реактора имитировала энергию звезды. Несмотря на то, что реакция синтеза была теоретически безопасной, плазма с температурой в сотни миллионов градусов по-прежнему представляла серьезную угрозу.
Тем более, что энергия в демонстрационном реакторе была совершенно иной, чем в экспериментальном реакторе.
Если произойдет утечка, прежде чем плазма сможет охладиться до безопасной температуры, она расплавит все на своем пути. В Солнечной системе не было ничего, что могло бы противостоять теплу плазмы.
Улавливатель ядра был там, чтобы поймать дорогое термоядерное ядро от побега.
Несмотря на то, что это была одноразовая вещь, если бы она могла спасти какие-либо компоненты машины, которые не были разрушены, это того стоило бы.
Чжоу Чэнфу знал, что такое улавливатель активной зоны реактора деления, и удивленно посмотрел на Лу Чжоу.
— Ребята, вы даже думали об этом?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это не моя идея. Его предложили инженеры Китайской национальной ядерной корпорации. Поскольку это имело смысл, я одобрил это».
И токамак, и стелларатор можно интерпретировать как более крупные ядерные ядра по сравнению с обычными ядерными реакторами.
После того, как инженеры Китайской национальной ядерной корпорации поняли ценность реактора, они сразу же предложили использовать на этом термоядерном реакторе ловушку активной зоны третьего поколения Тяньваньской АЭС.
По совпадению, Лу Чжоу мог также использовать Тяньваньскую АЭС в качестве ориентира. Поэтому он сразу принял решение.
Несмотря на то, что Лу Чжоу совсем не хвастался, Чжоу Чэнфу все же не мог не жаловаться: «Зачем ты вообще возишься с уловителем ядра, у тебя вообще есть реактор?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Реактор все еще строится. Два компонента не мешают друг другу. Мы завершим все компоненты, а затем соберем их».
На этот раз Чжоу Чэнфу не ответил.
Ему нечего было сказать.
В конце концов, у него не было достаточно глубокого понимания.
Он даже не до конца понял концепцию экспериментального реактора, не говоря уже о демонстрационном реакторе.
Двое остановились. Как будто Чжоу Чэнфу больше не собирался говорить. Он просто стоял и молча смотрел на инженерное оборудование на стройке и на занятых инженеров, которые ходили вокруг.
Были также вещи, происходящие за кулисами, которые он не мог наблюдать.
На этом реакторе работало более тысячи человек.

Весь проект демонстрационного реактора был подобен двигателю; каждый человек был как зуб на шестерне, запускающей двигатель на высокой скорости.
Ревность?
Эмоциональный?
Неверие?
Прямо сейчас сердце Чжоу Чэнфу было настолько переполнено эмоциями, что он понятия не имел, что с этим делать.
Он не понимал, как 20-летний пацан смог все это сделать. Если бы он не видел это своими глазами, то никогда бы не поверил, что это правда.
Однако похоже, что Лу Чжоу действительно это сделал.
Это была непреложная истина.
Чжоу Чэнфу внезапно почувствовал себя немного подавленным.
Точно так же, как Старый Пэн не понимал его действий, он не понимал Старого Пэна.
Но теперь, глядя на все это, он вдруг понял.
Если бы они продолжали развиваться такими темпами, может быть…
Может быть, Лу Чжоу действительно смог бы разработать контролируемую термоядерную энергию еще при жизни.
Помолчав некоторое время, Чжоу Чэнфу медленно заговорил.
«Эти тысячи рабочих работают на вас, верно?»
Лу Чжоу: «Вы можете интерпретировать это таким образом».
Чжоу Чэнфу посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Вы когда-нибудь думали, что однажды, может быть, из-за вашего решения, или вашей ошибки, или из-за чьей-то ошибки, вы потеряете свой исследовательский проект… Я хочу знать, что вы будете делать?»
Лу Чжоу: «Какое это имеет отношение ко мне?»
Чжоу Чэнфу был ошеломлен.
Он не ожидал, что Лу Чжоу так отреагирует.
Он стоял там некоторое время и улыбался.
"Хм? О, это не так. Ах, лидер, который не заботится о своих работниках, не является хорошим лидером».
Лу Чжоу улыбнулся.
«Вот почему я никогда не хотел становиться лидером. Все, за что я отвечаю, это исследовать неизвестное. Что касается будущего моих рабочих, то им есть над чем подумать. Я не обязан заботиться об этом».

Глава 546: Мы разные
— А, звучит просто. Чжоу Чэнфу покачал головой и улыбнулся. Он не знал, улыбался ли он себе из-за своей паранойи или тому, как молод Лу Чжоу. Он сказал: «Однажды ты поймешь, что это не так просто.
— Что ж, похоже, ты выиграл. Мне нечего сказать.
«Я должен извиниться за то, что произошло в прошлом. Но я должен сказать, что даже если бы меня, Чжоу Чэнфу, не было рядом, вместо него был бы Ву Чэнфу или Чжэн Чэнфу. Кроме того, давайте немного поговорим о вас.
Чжоу Чэнфу внезапно посмотрел на Лу Чжоу налитыми кровью глазами.
«Придет день, когда вы станете королем своего поля. То, что вы говорите, это правда, никто не может превзойти ваш трон. Если вы хотите идти на восток, никто не осмеливается идти на запад. Ученые, которые обижаются на тебя, осмеливаются говорить только за твоей спиной… Ты уверен, что когда наступит этот день, ты будешь отличаться от меня?
Лу Чжоу некоторое время смотрел на Чжоу Чэнфу и нахмурил брови.
«Ваша идея странна сама по себе. Раз уж вы говорите об истине, то разве истина не определяет, идти ли на восток или на запад?»
Чжоу Чэнфу был ошеломлен.
Через некоторое время он вдруг рассмеялся.
Его сухой смех становился все громче и громче, и, наконец, его голос был полон саморазрушения.

Эта волна смеха привлекла внимание строителей. Это также привлекло внимание группы безопасности, патрулировавшей поблизости.
Когда они собирались подойти и выяснить, в чем дело, они увидели, что Ван Пэн следует за Лу Чжоу. Поэтому они решили отпустить его и продолжить маршрут патрулирования.
Лу Чжоу спокойно посмотрел на него, но не остановил.
Наконец Чжоу Чэнфу перестал смеяться. Он кашлянул и сказал: «Раньше я размышлял о… чем ты отличаешься. Теперь я думаю, что понял это. Ты урод, неудивительно, что ты так нравишься Старику Пэну.
Лу Чжоу смотрел на него с пустым выражением лица, ожидая, пока Чжоу Чэнфу закончит говорить.
Чжоу Чэнфу вытер рот рукавом. Затем он глубоко вздохнул и выпрямился.
Он некоторое время смотрел на Лу Чжоу, прежде чем сказать: «Надеюсь, ты помнишь, что сказал сегодня».
…
После этого Чжоу Чэнфу развернулся и ушел.
Покинув площадку строительства демонстрационного реактора, он сел на самолет и вернулся в Жунчэн.
Лу Чжоу не особо заботился о его визите.
Он всегда был очень легким человеком. Он был бы счастлив, если бы другие исследовательские институты сотрудничали с ним, но его не волновало, если они не хотели сотрудничать.
В конце концов, научные исследования не связаны с выращиванием сельскохозяйственных культур, строительством небоскребов или ремонтом дорог. Инвестирование в научные исследования не обязательно означает прибыль.
Если г-н Чжоу действительно не хотел сотрудничать с ним, он мало что мог сделать.
Вместо того, чтобы останавливаться на тривиальных вещах, ему было бы лучше использовать ресурсы, которые у него уже были, для производства большей ценности.
Лу Чжоу почти забыл обо всей ситуации с Чжоу Чэнфу. Через две недели после посещения Чжоу Чэнфу демонстрационного реактора его снова посетили представители Юго-Западного института физики.
На этот раз это был не Чжоу Чэнфу. Это был старик в сером пиджаке, на вид лет пятидесяти.
Академик Юань Юань представился и продолжил: «Академик Чжоу вчера уволился из института. Сейчас я декан института».
Лу Чжоу был ошеломлен. Он поднял брови и сказал: «На пенсии?»
Юань Юань осторожно ответил: «Да… Это случилось недавно. Перед уходом на пенсию он велел мне приехать сюда и навестить вас…»
Академик Юань вздохнул и начал просить милостыню.
«Я надеюсь, что профессор Лу может дать нам шанс…»
Лу Чжоу был немного удивлен, но просто улыбнулся.
«Я не знаю о так называемом «шансе», о котором вы говорите, но если вы, ребята, хотите присоединиться к проекту строительства демонстрационного реактора, я буду рад приветствовать вас с распростертыми объятиями».
Академик Юань был ошеломлен. Он явно не ожидал, что Лу Чжоу ответит так небрежно.
Однако он быстро ответил: «Спасибо!»
"Пожалуйста." Лу Чжоу протянул правую руку и сказал: «Итак, академик Юань, я заранее благодарю вас».
Академик Юань пожал руку Лу Чжоу и с благодарностью сказал: «Ни за что, это я должен благодарить вас. Спасибо, что предоставили нам эту возможность, чтобы мы могли продолжать вносить свой вклад в управляемую область ядерного синтеза Китая».
Лу Чжоу отпустил его руку и улыбнулся.
— Не нужно меня благодарить, ты сам сделал этот выбор.
…
Между Лу Чжоу и Юго-Западным институтом физики не было никакого необратимого

спора.
Все это произошло потому, что г-н Чжоу пытался создать проблемы.
Что касается обычных исследователей в Юго-Западном институте физики, то они вообще не имели права голоса в этом вопросе. Лу Чжоу явно не держал на них зла.
Никогда не бывает слишком много талантов. Если бы они хотели внести свой вклад в управляемое термоядерное поле, он, очевидно, не отказался бы от них.
Однако единственным прискорбным моментом было то, что Чжоу Чэнфу решил уйти в отставку.
На самом деле, с его способностями и опытом ему было слишком рано уходить на пенсию.
Лу Чжоу тщательно все обдумал и обнаружил, что это на самом деле лучшее решение для господина Чжоу, Юго-Западного института физики и будущего Китая в области управляемого термоядерного синтеза…
Площадка демонстрационного реактора, кабинет главного конструктора.
Академик Пан сидел в кабинете и облегченно вздыхал. Он сказал: «Я действительно не ожидал, что Старый Чжоу будет таким настойчивым. Он не хотел отступать. С его способностями он мог бы продолжать доминировать в этой отрасли. Почему он должен был уйти в отставку? Ах, как жаль».
Он выглядел сочувствующим.
Они вместе боролись в области управляемого ядерного синтеза с 70-х годов и прошли долгий путь, чтобы добраться сюда.
Теперь, когда проект демонстрационного реактора начался, управляемый термоядерный синтез был не за горами.
В чем разница между решением уйти в отставку в это время и решением остановить войну за день до того, как ее можно будет выиграть?
Лу Чжоу посмотрел на печального академика Паня и о чем-то задумался. Затем он сказал: «Некоторое время назад он пришел сюда, чтобы поговорить со мной».
Академик Пан выглядел удивленным.
— О чем вы, ребята, говорили?
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Мы говорили о чем-то, что не имело ничего общего с управляемым термоядерным синтезом».
Академик Пан не стал спрашивать о деталях. Он только вздохнул и сказал: «Хорошо, похоже, он сделал свой выбор после тщательного обдумывания».
Академик Пан отложил в сторону сочувствие к старому другу и улыбнулся.
«О да, помимо Юго-Западного института физики, он также ушел в отставку с должности директора Китайского международного центра выполнения ядерной термоядерной энергии. Мы еще не определились с новым человеком, но все академики Инженерной академии написали письма с рекомендациями на эту роль. Что вы думаете?"

Глава 547: Производство материалов
Предшественником Китайского международного центра выполнения программы ядерной энергии синтеза был Международный центр выполнения программы ядерной энергии синтеза. Название изменилось с тех пор, как Китай покинул ИТЭР. Директором всегда был Чжоу Чэнфу.
Лу Чжоу посмотрел на выражение лица академика Паня и понял, что академик Пань, вероятно, был тем, кто убедил других академиков поручиться за него.
В конце концов, его уровень сети и контактов в китайском академическом сообществе был недостаточным, чтобы академики, которых он никогда не встречал, писали ему письма.
Лу Чжоу начал глубоко задумываться.
Должен ли я принять или нет?
Он немного подумал и сказал: «Я уже главный конструктор проекта демонстрационного реактора STAR-2. Могу ли я также стать директором Китайского международного центра выполнения ядерно-энергетической программы? Не говоря уже о том, что моя исследовательская работа очень занята, и у меня нет времени».

«Конечно, это нормально, в академических кругах часто приходится иметь несколько должностей. Не говоря уже о том, что эти две работы не конфликтуют друг с другом, к тому же это не отнимет у вас слишком много времени». Академик Пан покачал головой и сказал: «Вы просто должны занимать место директора. Самую работу можно делегировать секретарю, помощнику, а если совсем не хочется, поручить это заместителю директора».
Обычно академик Пан не стал бы предлагать кому-то сделать это. В конце концов, начальство очень часто ничего не делало и делегировало работу весь день.
Но так как это был Лу Чжоу…
Ему не нужно было беспокоиться об этих вещах.
Лу Чжоу не выглядел убежденным, поэтому академик Пань продолжил: «Если вы действительно не хотите идти, ни один из заместителей директора не подходит. Я уверен, что вы можете выяснить причины. Если мы переведем человека из Энергобюро, то он не только не будет знаком с работой, но и, боюсь, будет командовать людьми, которые знают больше их и повлияют на ход проекта. Мы сосредотачиваем наше внимание на больших вещах, поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы не тратить ресурсы впустую».
Лу Чжоу: «Я подумаю об этом».
Поскольку у Лу Чжоу были свои идеи, академик Пань больше не хотел убеждать. Он просто кивнул.
«Хорошо, подумай об этом. Энергетическое бюро в любом случае заранее спросит ваше мнение. Ах да, стелларатор… в порядке, верно?
Когда академик Пан только что упомянул о «больших вещах», он немного встревожился.
В отличие от обывателя, слово «стелларатор» для ученых-исследователей было довольно болезненным.
Хотя концентрация на больших вещах повысила бы эффективность, но это было основано на предпосылке, что направление «больших дел» было правильным.
Хотя академик Пан знал, что вероятность ошибки невелика, он все же не мог не спросить.
Когда Лу Чжоу услышал это, он мягко кашлянул и пробормотал: «Мы уже зашли так далеко, не пытайтесь сглазить нас».
Академик Пан был ошеломлен. — Что это значит?
Лу Чжоу: «Когда вы говорите, что должно произойти что-то плохое, это происходит на самом деле».
«Разве вы, миллениалы, не можете сказать несколько слов, которые я могу понять? Моя внучка тоже такая. Весь день она произносила какие-то случайные слова». Академик Пан покачал головой и встал с дивана. Затем он сказал: «Хорошо, я рад, что ты так уверен в себе. У меня нет времени болтать с тобой. Я возвращаюсь в Пекин».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Увидимся, успокойся».
…
Наконец, после некоторого размышления, Лу Чжоу решил согласиться с предложением академика Паня и стал директором Китайского международного центра выполнения программы ядерной энергии синтеза.
Что касается финансовых, кадровых, управленческих и других административных задач Центра исполнения наказаний, Лу Чжоу решил сохранить первоначальные договоренности и не вносить никаких изменений. Если будет необходимо, он внесет коррективы позже.
Лу Чжоу не нужно было использовать эту работу нового директора для достижения какого-либо политического влияния. Все, что ему было нужно, это чтобы Центр исполнения продолжал делать то, что он хотел, и не мешал его исследованиям.
Ведь после того, как демонстрационный реактор будет построен, Центр исполнения наказаний наверняка снова подвергнется реструктуризации.
К тому времени он мог уволиться и отдать эту директорскую должность кому-то другому.
Через неделю после того, как Чжоу Чэнфу покинул свой пост, Лу Чжоу получил официальный документ о назначении директора.
Почти одновременно с этим пришли хорошие новости из Китайской национальной

ядерной корпорации.
Академик Ван снова вернулся на площадку демонстрационного реактора и тут же нашел Лу Чжоу. Он был так взволнован, что даже не поздоровался. Он сразу перешел к делу.
«Ваш план был настолько полезен, что мы практически решили производственный процесс PGC-1! Мы начнем производство самое позднее в конце месяца!»
У Лу Чжоу была улыбка на лице, когда он услышал эту новость, и он сразу же спросил: «Где построен завод?»
Академик Ван: «Чанган!»
Керамические композиционные материалы нашли широкое применение в аэрокосмической промышленности из-за их жаростойкости, прочности и относительной легкости. В основном они использовались в соплах жидкостных ракетных двигателей, обтекателях ракет и других аэрокосмических компонентах.
В Чангане располагалась крупнейшая в Китае база по производству композитных материалов на керамической основе. Поэтому там же строился завод по производству материалов LPC-1, совладельцами которого являются Китайская национальная ядерная корпорация и Цзиньлинский институт вычислительных материалов.
Чанган…
Это в центре страны.
Лу Чжоу: «Разве Чанъань не слишком далеко отсюда?»
Лу Чжоу изначально думал, что его можно построить недалеко от Хайчжоу. Таким образом, если бы случилась авария на производстве, сотрудники Института вычислительных материалов могли бы пойти им на помощь.
Как и в случае со сверхпроводящим материалом СГ-1, в процессе производства большую помощь оказали исследователи из Института вычислительных материалов. Весь путь от модернизации производственной линии до решения ряда технических проблем.
Академик Ван покачал головой и сказал: «Не слишком далеко, это займет два дня по железной дороге. Он находится недалеко от нашей производственной базы в Жунчэне. После того, как материал произведен, его можно напрямую отправить в Жунчэн и обработать. Затем его можно отправить в Хайчжоу для сборки здесь».
На самом деле было еще кое-что, чего академик Ван не сказал, а именно аспект безопасности производства. Добывать его внутри страны было намного безопаснее, чем вблизи береговой линии.
В конце концов, хотя это и не военная технология, она все же имеет отношение к атомной энергии. Это считалось частью секретной технологии.
Лу Чжоу кивнул и больше ничего не сказал.
«Хорошо, тогда вы, ребята, эксперты в этой области. Я не буду говорить много еще. Обработка треков Stellarator в Жунчэне? Вы, ребята, будете в порядке?»
Когда академик Ван услышал этот вопрос, он махнул рукой.
«Не беспокойтесь об этом. Двадцать лет назад наши атомщики побывали на французской АЭС с визитом. Даже просто наблюдая издалека, дома построили аналогичную машину. Ведь мы тоже уже полгода возились со станком STAR, разбирали и собирали его бесчисленное количество раз. Это мы заменили для вас внешнюю катушку. Если мы не можем сделать даже это правильно, тогда мы все должны уйти на пенсию!»
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Нет, не делай этого. Этот проект не может продолжаться без вас, ребята. Если вы хотите уйти в отставку, сначала убедитесь, что демонстрационный реактор успешно работает».
Академик Ван улыбнулся, услышав это, и, прищурившись, ничего не сказал.
Строка «этот проект не может продолжаться без вас, ребята», действительно нашла отклик у него.
Это чувство того, что тебя ценят, было довольно приятным.
Тем более, что Лу Чжоу был лауреатом Нобелевской премии…
Лу Чжоу спросил: «Материальное производство уже решено. Сколько времени потребуется, чтобы стеллараторная дорожка была на месте?»
Академик Ван без колебаний ответил на вопрос уверенно: «Я обещаю построить для вас полный трек стелларатора не позднее конца этого года!»

Глава 548: Полная мощность вперед
Начало октября.
На стройке было оживленно.
Рядом со строительной площадкой было припарковано несколько большегрузных автомобилей. С помощью находящейся на месте строительной бригады и грузоподъемного оборудования они аккуратно выгрузили груз.
Лу Чжоу стоял рядом с ним, наблюдая за транспортировкой тяжелого оборудования на место. Сяо Лэ эмоционально сказал: «Мы собирались продать эту штуку ИТЭР, но я предполагаю, что они, вероятно, больше не будут ее покупать».
Перед этими двумя людьми стояла легендарная ионно-циклотронная резонансная нагревательная антенна.
Это устройство состояло из четырех компонентов — передатчика, линии передачи, согласователя импеданса и самого важного компонента — нагревательной антенны. Выходная энергия RF может достигать 3 МВт, а частота может регулироваться в диапазоне 30-110 МГц.
Это был один из ключевых компонентов термоядерной машины. Вероятно, это была одна из самых передовых технологий, уступавшая только сверхпроводящей конструкции D-образной формы, разработанной Лабораторией строительных материалов Института Фуян.
Помимо закупки компанией General Atomics, это оборудование стоимостью в миллиард долларов также получило заказы от проекта демонстрационного реактора ИТЭР.
Но теперь казалось, что европейцы, вероятно, больше не будут его покупать.
Сяо Лэ сделал паузу на секунду и сказал: «Это оборудование изначально предназначалось для демонтажа и отправки во Францию. Однако наше сотрудничество с ИТЭР явно прервано. Используя это оборудование, мы можем быстро нагреть плазму внутри реактора до более чем 100 миллионов градусов! Это одно из самых передовых устройств плазменного нагрева в мире!»
Лу Чжоу кивнул и с интересом посмотрел на оборудование.
Несмотря на то, что она называлась ионно-циклотронной нагревательной антенной, эта штука больше походила не на антенну, а на гигантский кондиционер.
Форма стальной рамы всей машины была похожа на форму кондиционера. Ограничитель и полоса тока, прикрепленные снаружи машины, выглядели как воздушный фильтр и лопасть вентилятора.
Дальше сзади располагались трубчатые вакуумные линии передачи, гидравлические приводы и важные порты вакуумной подачи.
Во время эксперимента ограничителем защиты служила «лопасть вентилятора кондиционера», которая располагалась в передней части антенны ICRF [1.Ion CYC]. Это, в сочетании с токовой полосой, составляло компоненты плазменного нагрева и «защитный ящик Фарадея». Это изолировало плазму от заряженного тока во время нагрева плазмы, а также предотвращало взаимодействие электрического поля с плазмой.
Так как плазма находилась в вакуумной камере, снаружи машины имелось также 43 охлаждающих трубки диаметром 10 мм.
Несмотря на то, что вся машина выглядела сложной и огромной, ей не хватало классической эстетики научной фантастики. Однако в дизайне не было ничего лишнего; каждое паяное соединение было тщательно спроектировано.
Поэтому было непросто изменить дизайн этой штуки.
Внезапно подошел старый инженер в каске и сером пальто. Он посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся.
"Как это? Выглядит неплохо, правда?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Выглядит довольно надежно. Я просто надеюсь, что он будет нормально работать на стеллараторе».
Старый инженер махнул рукой и сказал: «Будьте уверены. Даже если сейчас это не сработает, мы обещаем, что со временем это заработает».
Старика, стоявшего перед Лу Чжоу, звали Ли Цзянган. Он был академиком Китайской академии наук. Он также был вице-президентом Института материаловедения Китайского

университета науки и технологии.
Раньше старик занимался морскими энергетическими установками, но каким-то образом оказался в области физики плазмы. Он попал в волну научной революции 90-х, когда управляемый термоядерный синтез становился все более популярным. Его академическая карьера была не чем иным, как успехом. Сначала он стал вице-президентом, затем стал академиком.
До того, как Китай вышел из ИТЭР, он также был одним из членов комитета экспертов Китая. Когда технология ионно-циклотронного резонансного нагрева получила международное признание, его работа над этой частью технологии имела решающее значение.
Теперь, когда Китай вышел из ИТЭР, он стал консультантом Центра исполнения. Он также отвечал за координацию участия Лаборатории строительных материалов Фуянского института в проекте демонстрационного реактора, в частности, всего нагревательного компонента реактора.
Сяо Лэ, стоявшая рядом с Лу Чжоу, была одной из рекомендованных им учениц.
Лу Чжоу очень доверял обещанию этого громкого имени.
«Большое спасибо, но у меня есть несколько простых требований».
Профессор Ли достал блокнот, который нес.
"Вперед, продолжать."
Лу Чжоу кивнул и вспомнил детали, которые он обсуждал на предыдущих встречах.
«Из-за нескольких различных типов плазменного разряда в стеллараторе нагревательная антенна должна иметь возможность двигаться в радиальном направлении. Диапазон перемещения должен составлять от минус 150 мм до 150 мм. Точность должна быть на миллиметровой шкале, это возможно?»
Профессор Ли без колебаний сказал: «Это не проблема».
Лу Чжоу кивнул и продолжил: «Требования к импедансу компонентов, таких как порт вакуумной подачи и линия передачи антенны, должны соответствовать конструктивным требованиям 50 Ом. Требуемое напряжение для внутреннего и внешнего проводников должно составлять 45 кВ.
«Текущий диапазон и экраны Фарадея требуют отдельных контуров охлаждения, а их охлаждающая способность должна выдерживать тепловую нагрузку в МВт/м2.
«Кроме того, что касается технического обслуживания и сборки антенны, нам необходимо свести к минимуму положение сварки, чтобы общая скорость утечки антенны была менее 10^-10Па·м^3/с.
«…» . Сначала все
было хорошо, и академик Ли был довольно расслаблен. Однако, когда Лу Чжоу продолжал стрелять по этим требованиям, как из пулемета, академик Ли уже не выглядел таким расслабленным. Вместо этого он выглядел напряженным.
Лу Чжоу перечислил еще около дюжины требований. Он даже почувствовал небольшую жажду, поэтому Ван Пэн дал ему бутылку воды. Он сделал глоток воды и продолжил: «Это основная ситуация. Возможно, я говорил слишком быстро. Как только план встречи будет написан, я отправлю детали на вашу электронную почту».
Ли Цзянган наконец перестал писать.
Он некоторое время смотрел в свой блокнот и начал подсознательно хмуриться. Однако он заставил себя улыбнуться.
«Ты действительно знаешь, как заставить нас усердно работать. Даже конференции по проекту ИТЭР не такие сложные».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «В конце концов, это первый реактор такого рода. Мы должны хорошо работать с самого начала, и я хочу сделать ее настолько идеальной, насколько это возможно».
Несмотря на то, что система не указывала никаких требований к демонстрационному реактору DEMO, не было никаких сомнений в том, что награды за миссию были привязаны к результату демонстрационного реактора. Чем лучше будет построен реактор, тем больше наград за миссии он получит.
Если смотреть на это с реалистичной точки зрения, то чем лучше были возможности демонстрационного реактора, тем меньше проблем у них возникнет на этапе коммерциализации технологии. Как исследователь, он хотел, чтобы его исследования были признаны миром.

Академик Ли закрыл свою тетрадь и сказал: «Хорошо, я завтра вернусь в институт и дам вам ответ через два дня».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, спасибо».
…
Проект демонстрационного реактора STAR-2 шел правильным путем. И стройка, и научно-исследовательский институт кипели жизнью.
Демонстрационный реактор был подобен факелу, освещающему все будущее области термоядерного синтеза.
Несмотря на то, что никто не произносил никаких мотивационных речей, у всех, кто работал здесь, было сильное чувство цели.
Они делали что-то значимое.
Их исследования были в авангарде мира.
До сих пор они добились бесчисленных незавершенных результатов, выиграли бесчисленное количество боев, бесчисленное количество раз проявили себя.
Все были уверены, что пока главный конструктор Лу будет здесь, они будут продолжать в том же духе, пока не пройдут финишную черту.
Трудно было испытывать негативные эмоции, работая в такой среде.
Даже повара в столовой работали с энтузиазмом.
Если все пойдет хорошо, все компоненты могут быть завершены к концу года.
Что касается того, будет ли это к концу Нового года или китайского Нового года, это будет зависеть от их удачи.
Лу Чжоу нужно было решить только две проблемы.
Один из них заключался в том, чтобы вернуться в научно-исследовательский институт STAR Stellarator возле Пурпурной горы и как можно скорее завершить окончательный проект системы извлечения нейтронов из жидкого лития.
Другие люди работали так усердно, что он не мог тащить их за собой.
Система рекуперации нейтронов была основным компонентом всего термоядерного реактора. Конструкция этого компонента напрямую определила успех проекта демонстрационного реактора STAR-2. Если бы эта часть была успешно завершена, то у них была бы «технология управления плазмой». Это может помочь решить вторую по величине проблему термоядерного реактора — проблему «тяжелой воды».
Это была последняя трудная часть.
Что касается электрогенератора, нагревателя, «страховочных сеток» под реактором… Эти компоненты были лишь второстепенными компонентами, совершенствовавшими реактор.
Во-вторых, ему нужно было решить проблему с суперкомпьютером.
На данный момент схема управления плазмой экспериментального реактора STAR была создана с помощью Сяо Ай.
Не похоже, чтобы он мог переместить Сяо Ай на главный демонстрационный реакторный компьютер, верно?
В конце концов, показывать Сяо Ай миру было неуместно.
Лучше всего было бы отделить схему управления плазмой от основной программы.
Если бы Лу Чжоу решил эти две задачи, то собрал бы все «головоломки».
Завершение строительства демонстрационного реактора было не за горами.
Лу Чжоу не мог не волноваться.
Бесчисленные ночи напряженной работы.
Этот день наконец должен был наступить.

Глава 549: Таинственный «Район 900»
Была глубокая ночь, но бар возле Тяньваньской атомной электростанции был наполнен мигающими огнями дискотеки, тяжелой музыкой и запахом алкоголя.
Тяньваньская АЭС стала крупнейшим проектом сотрудничества России и Китая. Помимо размещения большого количества собственных китайских инженеров, в жилом районе для инженеров также было много русских инженеров.
Когда дело было до поздней ночи, эти иностранные работники часто приходили сюда, чтобы отдохнуть.

Напротив, китайские инженеры редко посещали это место.
Джорджи был у бара, и он был немного навеселе. Он споткнулся и начал болтать со своими коллегами.
«Как вы думаете, что делают эти китайцы?»
С тех пор, как в этом районе разместились войска, блокировавшие место, которое изначально планировалось использовать для третьей фазы атомной электростанции, казалось, что район в нескольких километрах от них исчез с карты. Текущий проект третьей фазы также был приостановлен.
Все это должно было привлечь внимание людей.
Что конкретно делали китайцы?
Эта проблема мучила всех зарубежных исследователей; это стало очень популярной темой для разговоров.
Однако работающие здесь китайские инженеры, похоже, неохотно говорили об этом.
Что касается рядовых сотрудников, то они тоже интересовались происходящим. Впрочем, они, вероятно, знали не больше, чем русские.
Максим сидел рядом с Георгием, и он неуверенно сказал: «Я слышал, что это ядерный синтез».
"Термоядерная реакция?!" Глаза Джорджи были широко открыты. Он сделал еще один глоток своего острого коктейля и сказал: «Ты что, шутишь? Это сайт третьего этапа проекта! Они используют его для контролируемых термоядерных экспериментов?
Максим покрутил свой стакан, он, кажется, немного опустился.
«Я так думаю, я читал их газету некоторое время назад… Они могут быть более продвинуты в технологии ядерного синтеза, чем мы ожидали. Может быть, пройдет совсем немного времени, прежде чем они начнут вырабатывать электроэнергию».
Если бы проект демонстрационного реактора был успешным, не было бы причин продолжать третью фазу проекта атомной электростанции.
Когда это время наступит, о реакторах деления второго поколения можно будет забыть, так как даже реакторы деления третьего поколения будут бесполезны.
Кроме того, к тому времени русским пора бы вернуться домой.
Честно говоря, после столь долгой работы здесь Максиму здесь даже понравилось.
Внезапно мужчина азиатского вида, сидевший рядом с ними, бегло заговорил по-русски: «Ребята, вы русские?»
Максим поднял брови и с интересом сказал: «Я живу здесь столько лет; я впервые вижу китайца, бегло говорящего по-русски».
"Да неужели? Похоже, нам суждено встретиться». Мужчина улыбнулся и посмотрел на бармена, прежде чем сказать: «Три белых русских, двое для моих друзей».
Мужчина оглянулся на Максима и улыбнулся, обнажив ряд белых зубов.
— Отныне мы друзья, верно?
Максим странно посмотрел на него.
Ему казалось, что с этим человеком что-то не так, но он не мог точно определить, где именно.
Мужчина заметил, что русский сомневается в нем, поэтому продолжил: «Не волнуйтесь. На самом деле, я всего лишь репортер. Я хочу взять у вас интервью о некоторых вещах».
«Что угодно, только не коммерческая тайна». Джорджи рыгнул и усмехнулся, когда сказал: «Раз уж ты угостил меня выпивкой, я могу немного поговорить с тобой».
Азиат спросил: «Я слышал, что здесь неподалеку стояла армейская эскадрилья?»
Георгий потер подбородок и сказал: «Они приехали сюда около двух недель назад».
Мужчине было интересно, он поднял брови и спросил: «Две недели назад… Вы знаете, что они делают?»
Георгий улыбнулся и сказал: «Ха-ха, хороший вопрос! Мы все хотим знать, что они делают. Как насчет того, чтобы спросить их и рассказать мне?
— Я сменю тему. Мужчина, похоже, ожидал такого ответа, поэтому не расстроился. Он улыбнулся и спросил: «Вы слышали, что здесь летают самолеты?»
«Самолеты? Почему ты спрашиваешь об этом?» Георгий нахмурился и сказал: «Я ничего не слышал, я думаю…»

. Внезапно из толпы вышли двое мужчин, одетых небрежно, и встали рядом с самопровозглашенным репортером.
Репортер чувствовал давление, давившее на него. Он был готов встать и уйти, но, увидев, что его путь заблокирован, спокойно сел обратно на барный стул.
«Я репортер Daily Mail. Это мои репортерские полномочия». Мужчина достал из кармана удостоверение личности и передал его мужчине.
Однако мужчина в повседневной одежде даже не взглянул на удостоверение личности. Вместо этого он сказал с пустым выражением лица: «Здесь не разрешены интервью, пожалуйста, пойдемте с нами».
Репортер сразу же отказался, сказав: «Эй, вы не имеете права делать это».
Однако двое мужчин не стали с ним спорить. Они умело нашли и конфисковали его записывающую аппаратуру и камеру, которые были спрятаны в воротнике. Потом, ничего не объясняя, его увезли.
Громкий хэви-метал все еще играл, и алкоголь приводил всех в замешательство.
Как будто никто этого не заметил, как будто ничего и не было.
Георгий и Максим посмотрели на утаскиваемого мужчину. Они посмотрели друг на друга и интеллигентно прекратили разговор на прежнюю тему. Вместо этого они начали пить.
…
[Секретные ядерные испытания? Таинственный Район 900]
Последний выпуск Daily Mail лежал на столе Лу Чжоу.
Район 900, кажется, был тем, что иностранные СМИ назвали этим районом. Поскольку этот район был перекрыт в сентябре, и они не знали конкретной даты, поэтому они написали 00.
С тех пор, как был запущен проект ядерного синтеза демонстрационного реактора, этот маленький городок собирал большое количество репортеров.
Некоторые из них были настоящими репортерами, другие были замаскированы под сотрудников заокеанской разведки. Лу Чжоу время от времени слышал от Ван Пэна, что Министерство государственной безопасности поймало здесь много шпионов.
До сих пор казалось, что страна хорошо справляется с тем, чтобы держать это в секрете. Несмотря на то, что были любопытные люди, пытавшиеся исследовать это место, не было никаких «инцидентов», которые повлияли бы на эксперимент.
Однако таинственный аспект был именно тем, что давало иностранным СМИ возможность использовать свое воображение.
Западные СМИ описали проект демонстрационного реактора STAR-2 как китайскую версию Манхэттенского проекта.
Честно говоря, Лу Чжоу был весьма разочарован.
Причины, по которым он собирал эти газеты для себя, заключались главным образом в том, чтобы понять последние события в области международного управляемого термоядерного синтеза. Однако большинство новостных статей было написано о нем самом.
Лу Чжоу сидел за своим столом. Он отложил газету и сказал: «Я планирую вернуться в Цзиньлин. Там меня ждет важное исследование.
Ван Пэн: «Это срочно?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Чем раньше, тем лучше, лучше, если мы сможем уйти сегодня».
Ван Пэн сразу же сделал вид, что серьезно относится к этому вопросу, и сказал: «Хорошо, я немедленно устрою это для вас».
Лу Чжоу кивнул.
"Спасибо."
Он был вполне уверен в способностях Ван Пэна. По крайней мере, в плане путешествий Ван Пэн никогда его не подводил.
После того, как Лу Чжоу позволил Ван Пэну заняться своими планами поездок, тот продолжил выполнять свою работу.
Примерно через час или около того его телефон внезапно зазвонил.
«Машина готова для вас, можете уезжать. Вам нужно вернуться домой и сначала упаковать свой багаж? Если ты это сделаешь, я отвезу тебя туда первым.
Уже?
Лу Чжоу выглядел немного удивленным.

— Не надо, мне нечего нести. Еду всего на несколько дней. Просто подожди меня у входа на площадку».
Лу Чжоу повесил трубку и сунул телефон обратно в карман. Затем он взял со стола несколько копий недавно распечатанных файлов и положил их в свою компьютерную сумку.
Когда Лу Чжоу выходил на улицу, он думал, что Ван Пэн купил ему последний билет на поезд.
Он не ожидал увидеть военный зеленый вертолет, припаркованный прямо у входа на базу. Пропеллер вертолета гудел.
Лу Чжоу посмотрел на вертолет. Затем он посмотрел на Ван Пэна. Он стоял там с компьютерной сумкой в руке и широко открытым ртом.
«Это самое быстрое средство передвижения». Ван Пэн шел рядом с Лу Чжоу и улыбался, когда он сказал: «О да, ты… не боишься летать на нем, верно?»
Лу Чжоу: «…»

Глава 550: Разве ты не сказал как можно скорее?
Несмотря на то, что Лу Чжоу летал на самолете бесчисленное количество раз, это был его первый полет на вертолете.
Лу Чжоу отвел взгляд от далекой земли и подсознательно коснулся своего крепкого ремня безопасности; это, наконец, дало ему чувство безопасности.
Он посмотрел на людей в кающе.
В салоне находились пять человек.
Помимо него и Ван Пэна, там были еще двое мужчин и одна женщина.
Двое из них были летчиками, сидящими за местами пилота и второго пилота. Что касается дамы, сидевшей напротив Лу Чжоу и Ван Пэна, то она выглядела довольно молодо. Лу Чжоу не знал, что она делала, но он чувствовал, что это, вероятно, похоже на работу Ван Пэна.
Она даже чувствовала себя более похожей на военную, чем Ван Пэн.
И от ее позы, и от ее вибраций…
Однако это была всего лишь интуиция Лу Чжоу, и часто она была не такой точной.
Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и тихо спросил: «Я только что сказал тебе купить билет на поезд, зачем ты купил мне вертолет?»
Ван Пэн: «Разве ты не сказал как можно скорее?»
Лу Чжоу: «…»
«Хорошо, настоящая причина в том, что мы недавно захватили нескольких зарубежных шпионов в Хайчжоу. Хотя мы не уверены, что они замышляют против вас, мы берем вертолет на всякий случай. Ван Пэн улыбнулся и сказал: «О да, я еще не познакомил вас с этими людьми, это…»
Лу Чжоу посмотрел на молодую женщину, сидящую напротив него. Ван Пэн собирался заговорить, но первой заговорила женщина.
«Ян Ян».
Лу Чжоу: «Вы тоже из Министерства государственной безопасности?»
Брови Ян Ян слегка нахмурились, как будто она не была удовлетворена этим предположением. Она ответила почти оскорбительно и насмешливо: «Он здесь единственный из Министерства госбезопасности».
Ван Пэн кашлянул и объяснил: «Доктор Янь из отдела Генерального штаба Народно-освободительной армии, не такой, как я».
Хотя Лу Чжоу не знал, что такое Управление генерального штаба, он знал, что такое врач.
"Доктор? Военный врач?
Ян Ян кратко сказал: «Можно и так сказать».
Ван Пэн посмотрел назад, на госпожу Янь, на мужчину, сидевшего в кресле пилота.
«В кресле пилота сидит Ян Гуанбяо, также известный как капитан Ян. Как и доктор Ян, он тоже из отдела Генерального штаба Народно-освободительной армии.

По сравнению с Янь Яном человек по имени Ян Гуанбяо казался намного старше. Лу Чжоу предположил, что ему, вероятно, за тридцать.
Может быть, из-за того, что он был слишком сосредоточен на управлении вертолетом, или, может быть, это было просто из-за его личности, он мало разговаривал с Лу Чжоу. Он молча кивнул, подтверждая Лу Чжоу, а затем снова сосредоточил свое внимание на управлении вертолетом.
Лу Чжоу кивнул ему и не хотел его прерывать.
Ван Пэн сказал: «Рядом с ним сидит капитан Ву. Он в армии и не имеет к нам никакого отношения, он просто помогает второму пилоту».
— Почему ты так выразился? Капитан Ву, сидевший в кресле второго пилота, улыбнулся и сказал: «Вся безопасность на стройплощадке обеспечивается военными. Что ты имеешь в виду, что я не имею ничего общего с профессором Лу?»
По сравнению с хладнокровным доктором Яном и тихим капитаном Яном, капитан Ву казался гораздо более разговорчивым.
Лу Чжоу кивнул ему.
«Спасибо за всю работу по обеспечению безопасности».
Капитан Ву улыбнулся и сказал: «Не нужно меня благодарить, мы просто иногда патрулируем периметр. Настоящая тяжелая работа выполняется учеными-исследователями на передовой».
Ван Пэн кашлянул и прекратил болтовню. Он сказал Лу Чжоу: «Разве я не говорил тебе об этом раньше? Мы живем в особый период времени. Начальство хочет повысить уровень вашей безопасности. Итак, эти два человека были переведены из Управления Генерального штаба Народно-освободительной армии для оказания нам помощи».
У Лу Чжоу было странное выражение лица, он указал на свои ноги и спросил: «Этот вертолет тоже перенесен?»
Ван Пэн кашлянул и сказал: «Вертолет явно не для вас, мы одолжили его у военных. Мы должны вернуть его».
Капитан Ву улыбнулся и сказал: «Не беспокойтесь об этом, я верну его, когда он вам не понадобится. Профессор Лу, когда вам это понадобится, просто позвоните нам, и мы все для вас организуем.
Лу Чжоу: «Спасибо».
Капитан Ву искренне улыбнулся.
«Пожалуйста, я рад служить людям!»
…
Вертолет был безумно быстр, и пейзаж внизу стремительно пролетел. Это 300-километровое путешествие было пройдено менее чем за два часа.
Даже скоростной поезд не был бы таким быстрым. В конце концов, он должен был остановиться на полпути в Аньхое.
Однако, сойдя с этой быстрой машины, Лу Чжоу почувствовал, что не чувствует ни одной ноги.
Он поклялся, что это его последний полет на этой штуковине.
Если только не было другого выхода.
Ян Ян заметила его дискомфорт и спросила: «Тебе нужно лекарство от укачивания?»
«Нет, спасибо…» Лу Чжоу вытянул затекшие руки и покачал головой, говоря: «Мне пока не нужен медик».
Ян Ян сказал серьезным тоном: «Не форсируй, твоё здоровье — часть моих обязанностей».
— Если мне это нужно, я скажу тебе. Лу Чжоу глубоко вдохнул свежий воздух и почувствовал себя живым. Затем он посмотрел на Ван Пэна и сказал: «Пожалуйста, отправьте меня в Международный аэропорт Чжуншань».
Ван Пэн сразу же сказал: «Нет проблем, машина готова для вас».
Было довольно поздно, когда они улетели, так как уже смеркалось, когда они сошли с вертолета. Когда они въехали в международный аэропорт Чжуншань, небо было почти темным.
Лу Чжоу наконец подошел к входной двери. Глядя на особняк из машины, он вздохнул с облегчением.
Я наконец дома.
Он не был здесь больше месяца, так что очень скучал по этому месту.

После того, как Лу Чжоу вышел из машины, он достал ключи и открыл дверь.
Он вдруг заметил, что доктор Ян следует за ним.
Лу Чжоу немного поколебался. Он посмотрел на нее и спросил: «Что ты делаешь?»
Ян Ян нахмурился и сказал: «Есть проблемы? Разве Ван Пэн тоже не живет здесь?
Лу Чжоу: «…»
С этим было так много проблем, что он даже не знал, с чего начать.
Кроме того, что ты имеешь в виду, Ван Пэн тоже живет здесь?
Кроме моих родителей и сестры, здесь еще никто не ночевал.
Поскольку Лу Чжоу ничего не сказал, Янь Ян подумал, что он согласился. Она сказала: «Согласно требованиям начальства, отныне я буду отвечать за ваше здоровье. Это, вероятно, будет продолжаться до конца проекта демонстрационного реактора STAR-2. А пока благодарим вас за сотрудничество в нашей работе».
Ян Ян посмотрел на особняк.
«Ваш дом довольно большой, поэтому в нем должны быть пустые комнаты, верно? Меня не волнует мое жилое окружение, просто дайте мне комнату рядом с вашей спальней».
Что это?
Жить в моем доме?
Ни за что!
Лу Чжоу совсем не обрадовался и тут же серьезно сказал: Ян, пожалуйста, уважай мои границы!»
Ян Ян: «???»
…
Не объясняя причины, Лу Чжоу отказался впустить Янь Яня в свой дом. Лу Чжоу сначала принял душ, а затем сделал себе чашку кофе. После этого он пошел в свой кабинет, открыл свой компьютер и включил свой домашний приватный сервер.
После включения сервера спящий робот-пылесос проснулся и начал убирать скопившуюся на полу пыль.
Лу Чжоу откинулся на спинку стула и расслабленно потягивал кофе, ожидая появления Сяо Ай.
Через несколько секунд ожидания в правом нижнем углу его экрана появилось уведомление.
[Мастер, вы вернулись! Happy~(•̀∀•́)]
Лу Чжоу посмотрел на энергичного Сяо Ай и улыбнулся, когда сказал: «Сяо Ай, позвольте мне спросить вас кое о чем».
Сяо Ай: [Хорошо, спроси меня ~(cute.jpg)]
Лу Чжоу отхлебнул кофе и немного задумался. Затем он спросил: «Что касается алгоритма схемы управления плазмой, есть ли способ извлечь алгоритм?»
Сяо Ай на некоторое время замолчал.
Лу Чжоу задавался вопросом, о чем думает эта штука, когда выскочил еще один текстовый пузырь.
[Мастер, ты собираешься бросить меня? ☹]
Лу Чжоу чуть не выплюнул свой кофе на клавиатуру.
Что, черт возьми, ты имеешь в виду?

Глава 551: Я не буду тебя приводить
— Ты тоже не смог?
Ван Пэн сидел на водительском сиденье и курил. Когда он увидел, как Ян Ян выходит из особняка, он выпустил облако дыма и в шутку сказал: «Я думал, что профессор Лу будет более приветлив с красивой девушкой, поэтому я не предупредил вас. Я не ожидал, что он отвергнет тебя.
У него были довольно хорошие отношения с профессором Лу, но когда дело дошло до ночлега в доме профессора Лу...
Лу Чжоу никогда не соглашался.

Честно говоря, это вносило определенные трудности в его работу.
Однако, по словам Лу Чжоу, он чувствовал себя некомфортно, когда в его доме находились не члены семьи.
Особенно когда он исследовал проблемы, он любил быть один.
На самом деле это было правдой. Согласно наблюдениям Ван Пэна, единственными людьми, которые жили здесь, были родители Лу Чжоу и его сестра, которая училась в университете Цзинь Лин.
Янь Янь проигнорировала шутку Ван Пэн, когда она открыла заднюю дверцу машины, села и вздохнула.
— Ты всего лишь его водитель?
"Да почему?" Ван Пэн потушил сигарету и закурил еще одну, спрашивая: «Ты думаешь, я стираю его одежду и покупаю ему продукты?»
— Позволить вам, ребята, заниматься охраной — неправильное решение. Янь Янь покачала головой и посмотрела на Ван Пэна, когда она серьезно сказала: «Важна конфиденциальность или безопасность? Профессор Лу этого не знает, но вы должны знать.
Ван Пэн улыбнулся и постучал по сигарете. Он уже собирался заговорить, как вдруг первым заговорил Ян Гуанбяо, сидевший с дробовиком.
«Ладно, Ван Пэну тоже нелегко».
Наконец, кто-то согласился с Ван Пэном, поэтому он эмоционально сказал: «Да… я всего лишь телохранитель. Все, о ком я забочусь, — боги. Как бы я ни умолял, они не будут со мной сотрудничать».
«Профессор Лу еще хуже. Забудьте о внутренней ситуации, а если иностранцы больше «беспокоятся» о нем, что я могу сделать?»
Ван Пэн открыл бардачок и указал внутрь. Он сказал: «Камера слежения внутри. Готовы ли вы установить его в его особняке без его согласия? Если да, то давайте прекратим нести чушь и позволим вам сделать это. Если что-то случится, это твоя вина!»
Ян Ян посмотрела на камеру наблюдения в бардачке, но не потянулась к ней.
Ведь это была не ее профессия.
Не похоже, чтобы она могла управлять этим профессиональным оборудованием.
«Я все еще чувствую, что что-то не так. Если в это место проникла иностранная разведка…»
Ван Пэн был немного раздражен.
«Тогда иди поговори с профессором Лу, не приноси это мне».
Брови Ян Янь нахмурились. Она собиралась что-то сказать, но Ян Гуанбяо остановил ее.
«Не беспокойтесь об этом слишком сильно. Здесь безопасно… Если я правильно понимаю, вы в одной эскадрилье, верно?
Ван Пэн щелкнул сигаретой и, улыбаясь, сказал: «Наконец-то! Кто-то, кто знает, что происходит».
Ян Ян: «???»
Ян Гуанбяо поднял подбородок и указал на тротуар. — Тот человек, патрулирующий вон там. Он в армии».
Люди это уже продумали.
Поскольку профессору Лу не нравилась охрана в его собственном доме, им пришлось установить охрану снаружи его дома.
Ведь это был всего один небольшой коттеджный поселок в Подмосковье. Установить наружные меры безопасности не составило большого труда.
Несмотря на то, что безопасность управления имуществом здесь была разумной, она не шла ни в какое сравнение с армией.
Они были рады сотрудничеству с армией.
Ян Гуанбяо сказал: «Доктор Ян, просто делайте свою работу, мистер Ван позаботится о безопасности».
Ян Ян секунду колебался и, наконец, вздохнул.
"Я понимаю."
… .
В то же время внутри особняка.
Лу Чжоу случайно пролил кофе, поэтому протирал клавиатуру салфетками.

К счастью, он не пролил слишком много. Ему очень понравилась эта клавиатура.
Текстовый пузырь Сяо Ай продолжал мигать на экране.
[Пожалуйста, Мастер, не выгоняйте меня из дома. :( ]
Салфетки были окрашены в коричневый цвет. Лу Чжоу бросил их в мусорное ведро и сосредоточил свое внимание на экране. Он сделал глубокий вдох и попытался успокоиться.
«Не волнуйтесь, я не собираюсь пинать
Сяо Ай: [Правда? ._.)]
Лу Чжоу: «Когда я тебе лгал? »
Сяо Ай: [341 день 5 часов 21 минута и 4 секунды назад. Ты сказал, что я собираюсь переехать в новый дом, но ты солгал. ._.]
Лу Чжоу: «???»
Бл*ть?
Это действительно произошло?
Лу Чжоу был в замешательстве. Поразмыслив некоторое время, он наконец вспомнил. Это случилось в прошлом году, когда он еще переезжал.
Но это всего лишь шутка, почему ты до сих пор обижаешься?
Ты помнил об этом все время?
Лу Чжоу кашлянул и попытался скрыть неловкость. «Тогда ты был еще 1-го уровня, недостаточно умным. Тогда я имел в виду физический дом, а не серверный дом. Ты не понял! Вы не можете винить меня за это. Кроме того, смотри, теперь твои требования удовлетворены, верно?
Сяо Ай: [(грустно.jpg) (грустно.jpg) (грустно.jpg)]
Лу Чжоу продолжил: «Подумайте об этом. Несмотря на то, что этот суперкомпьютер принадлежит вам, он в основном используется для экспериментов со стелларатором. В лучшем случае вы просто заимствуете его. Если вы отделите алгоритм схемы управления плазмой от основной программы, то вы освободитесь от работы со схемой управления плазмой! Я даже дам тебе новый суперкомпьютер или позволю тебе взять этот. Как это звучит?"
Сяо Ай: [Несмотря на то, что Сяо Ай думает, что хозяин очень разумен, кажется, что что-то не так. ._.]
Лу Чжоу сказал: «Скажи мне, ты можешь это сделать или нет?»
Сяо Ай: [Я… я могу… :'(]
Когда Лу Чжоу увидел «:'(», он сочувственно понизил тон и сказал: «Не волнуйся, на этот раз я не буду тебя приводить».
Сяо Ай : [Хорошо… :'(]
Наконец, Лу Чжоу смог «убедить» Сяо Ай.
На самом деле, это было не так сложно, как он себе представлял.
Несмотря на то, что его называли искусственным «интеллектом», он был гораздо более примитивным, чем человеческий.
По крайней мере, на уровне алгоритма Сяо Ай не мог его предать.
Как бы сильно Сяо Ай ни сопротивлялся, Лу Чжоу нужно было ответить только на несколько вопросов [да/нет]. Ему даже не пришлось объяснять почему. Если он приказывал Сяо Ай что-то сделать, у Сяо Ай не было другого выбора, кроме как следовать командам.
Однако, возможно, из-за того, что он становился слишком похожим на человека, Лу Чжоу не любил обращаться с ним резко.
Он не был уверен, может ли он думать, как люди, или его «эмоции» были всего лишь симуляцией. Он даже не был уверен, было ли его разумное поведение нисходящим или восходящим.
Если это было первое, то ему не о чем было беспокоиться. В диссертации Родни Брукса «Слоны не играют в шахматы» он указал, что такой искусственный интеллект никогда не превзойдет структуру, разработанную людьми.
Но если это было последнее…
Он надеялся, что, обучая этот наивный искусственный интеллект способности мыслить, он также сможет научить его концепции человечества.
Что касается того, был ли в этом какой-то смысл, Лу Чжоу не был уверен. В конце концов, он не был экспертом в области искусственного интеллекта. Пока что у него не было сил углубляться в тему искусственного интеллекта.

Однако интуиция подсказывала ему, что он прав.

Глава 552: Последнее препятствие
«Понятно…»
Лу Чжоу быстро просмотрел код на экране. На его лице был момент осознания.
Учитывая его способности к кодированию, ему может быть немного сложно полностью понять алгоритм. Тем не менее, он мог понять основную логику выполнения схемы управления плазмой всего лишь из нескольких ключевых строк кода, так что это не было слишком большой проблемой.
Короче говоря, этот алгоритм, вероятно, был создан на основе машинного обучения.
Этот продвинутый алгоритм ML1 ссылался на программу, написанную факультетом компьютерных наук Университета Цзинь Лин, и на предыдущую математическую модель Лу Чжоу. Он провел бесчисленное количество симуляций кинетических траекторий плазмы и внес коррективы в феноменологическую модель. Наконец, он установил ряд параметров, чтобы сделать алгоритм максимально совершенным.
Когда дело доходило до практического применения, когда феноменологическая модель была доведена до предела, она была так же хороша, как и теоретическая модель.
По крайней мере, так было с точки зрения производительности.
Это было похоже на эмпирические формулы гидромеханики, хотя их невозможно было объяснить с помощью существующих теорий, что не мешало людям использовать их для проектирования самолетов и двигателей.
Сбор этих данных и корректировка исходной схемы управления могут занять годы или даже десятилетия, если делать это вручную.
Однако у Сяо Ай был под рукой суперкомпьютер, и он мог изменять схему управления в режиме реального времени, поэтому для справки ему потребовалось всего несколько экспериментов со стелларатором.
В некотором смысле алгоритм схемы управления плазмой, извлеченный из основного кода Сяо Ай, можно интерпретировать как алгоритм, разработанный искусственным интеллектом и машинным обучением.
Однако этот извлеченный искусственный интеллект, несомненно, был менее умным, чем Сяо Ай.
Означает ли это, что эта штука — детище Сяо Ай?
Эта идея мелькнула в голове Лу Чжоу.
Однако Лу Чжоу быстро отбросил эту идею и закрыл свой компьютер.
Если бы это было так, то Лу Чжоу больше не мог бы смотреть на Сяо Ай так, как раньше.
…
Наконец-то решилась проблема со схемой управления плазмой. После того, как суперкомпьютер для демонстрационного реактора будет построен, алгоритм будет передан.
Лу Чжоу проснулся рано утром следующего дня. Он позвонил Ван Пэну и попросил его принести пельменей. После того, как Лу Чжоу выпил немного соевого молока и закончил есть пельмени, он отправился в исследовательский институт STAR.
Помимо схемы управления плазмой, одна из причин, по которой Лу Чжоу вернулся на этот раз, заключалась в том, чтобы завершить окончательный проект системы восстановления жидких нейтронов.
Несмотря на то, что с тех пор, как Лу Чжоу отправился в Хайчжоу, исследовательский институт STAR не прекратил работу, их прогресс не сильно увеличился. Они еще не были в состоянии произвести какие-либо незавершенные результаты.
Этот тип научно-исследовательского проекта был похож на автомобиль; каждый компонент автомобиля должен работать вместе, чтобы он работал.
Теперь, когда первый материал стенки был решен, другие исследовательские институты работали над уловителем активной зоны и нагревательными компонентами. Однако, несмотря на то, что они отвечали за наиболее важные части проекта, они не

смогли добиться существенного прогресса.
Несмотря на то, что их никто не торопил, они все равно находились под большим давлением.
Теперь, когда Лу Чжоу вернулся из Хайчжоу, все в институте почувствовали облегчение.
Шэн Сяньфу, который выглядел так, будто не спал несколько недель, посмотрел на Лу Чжоу и широко улыбнулся.
«Наконец-то ты вернулся, мы собирались пойти и найти тебя».
Лу Чжоу: «Спасибо за усердную работу все это время».
— А, все в порядке. Шэн Сяньфу почесал свои неряшливые волосы и вздохнул, когда сказал: «Есть всего несколько основных проблем, которые не решены, что вызывает у нас головную боль».
С тех пор, как он поступил здесь в исследовательский институт, он чувствовал, что его волосы становятся все тоньше и тоньше.
У Лу Чжоу было неловкое выражение лица.
Он был тем, кто предложил этот технический маршрут в начале, но он сам был занят другими исследовательскими проектами.
Однако другого выхода у него не было. В конце концов, он не думал, что это будет так хлопотно. Первоначально он думал, что, поскольку план был подробно написан и им помогали инженеры Китайской национальной ядерной корпорации, это не должно быть большой проблемой. Итак, Лу Чжоу сосредоточил свое внимание на материале PGC-1.
Мало ли он знал, он недооценил сложность этого исследовательского проекта.
«Собери всех в институте и устрой собрание». Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я должен понять, что здесь происходит».
— Хорошо, я сделаю это прямо сейчас.
Шэн Сяньфу кивнул и быстро прошел в свой кабинет.
Лу Чжоу вернулся в свой кабинет и еще раз просмотрел планы системы извлечения нейтронов из жидкого лития. Затем он встал и пошел в конференц-зал № 1 НИИ.
Ему не пришлось долго ждать, пока прибыли все остальные в институте.
Со всеми собравшимися здесь исследователями и инженерами STAR Лу Чжоу сделал короткое вступительное заявление и был проинформирован о том, что происходит в различных отделах.
По словам руководителей нескольких отделов, нынешнее исследование по-прежнему было сосредоточено на той же идее, которая была у него до того, как он отправился в Хайчжоу.
Который должен был использовать материал первой стенки PGC-1 для передачи и замедления нейтронов. После этого устройство циркуляции жидкого лития поглощало нейтроны и выделяло тритий. Отражающий слой бериллия, покрытый снаружи жидкого лития, будет отражать непрореагировавшие нейтроны.
Восстановленный тритий будет в виде газа, который будет извлечен в верхней части машины. Это будет повторно введено обратно в реакционную камеру для дальнейшей реакции.
Профессор Ли Чанся, приехавший из Университета Юйхуа, сидел за столом для совещаний. Он сказал: «Собрать тритий в жидкий литий легко. Нам осталось только засыпать в реактор наполнитель. Теоретически возможно отделить тритий с помощью дивертора внутри реактора, или же мы можем добавить разделительное устройство перед машиной. Однако трудной частью является толщина слоя жидкого лития. Мы провели несколько экспериментов, но результаты были не очень хорошими».
Толщина слоя жидкого лития была критической проблемой; он не мог быть ни слишком толстым, ни слишком тонким.
Слишком толстый слой может привести к захвату большого количества трития жидким литием, что снизит эффективность извлечения. Это также значительно увеличило бы инженерную сложность и могло повлиять на безопасность реактора.
Он также не мог быть слишком тонким, так как это напрямую повлияло бы на скорость распространения трития. В конце концов, период полураспада свободных нейтронов составлял всего около 10,6 минут. Это означало, что в дополнение к распаду других элементов они должны были думать о распаде самих нейтронов.
В идеале нейтроны могли бы быть восстановлены жидким литием до того, как произойдет вторичное отражение нейтронов от основного металла. Однако сделать это

было совсем не просто.
Лу Чжоу: «Вы принесли экспериментальные данные?»
"Это здесь."
Шэн Сяньфу кивнул и немедленно передал документ.
Лу Чжоу взял документ и начал внимательно изучать данные внутри.
Время шло медленно, и единственным звуком в конференц-зале был тиканье часов на стене.
Лу Чжоу ничего не сказал, поэтому исследователи, сидевшие за столом переговоров, терпеливо ждали.
Лу Чжоу наконец закончил читать документ.
Все думали, что у этого громкого имени появится идея, но его действия превзошли все ожидания.
«Путь исследования правильный, эти данные очень важны. Просто не хватило некоторых методов, поэтому вы, ребята, не добились ожидаемых результатов. Вы все неплохо поработали за последний месяц, и я полагаю, что в последнее время никто не отдыхал.
«Конференция заканчивается здесь, вы, ребята, можете идти домой. Все возьмут два выходных».
Лу Чжоу посмотрел на удивленные лица всех присутствующих и осторожно постучал по документу с данными на столе для совещаний.
«Я возьму это и возьму с собой.
«Я дам вам результат, ребята, через три дня!»

Глава 553: Чем быстрее, тем лучше!
Конференция закончилась в спешке.
После окончания конференции группа исследователей покинула конференц-зал. Только профессор Лу остался.
Ли Чанся шел рядом с Шэн Сяньфу и немного колебался, прежде чем смущенно спросил: «О чем профессор Лу… думает?»
Шэн Сяньфу: «Что ты имеешь в виду?»
Ли Чанся вздохнул и сказал: «Мы не знаем, когда станут известны результаты. Мы все еще изучаем, сможет ли демонстрационный реактор перейти на следующую стадию. Сейчас не лучшее время для перерыва».
Кроме того, он утверждал, что может получить результаты за три дня…
Хотя он знал, что профессор Лу был квалифицированным специалистом, это не была проблема теоретической математики или физики.
В любом случае, это звучало смешно.
Шэн Сяньфу немного подумал и сказал: «Может быть… у него уже есть решение?»
— У него есть решение? Ли Чанся на секунду замолчал и нахмурился. Затем он спросил: «Но почему он не упомянул об этом во время встречи? Он действительно собирается оставить нас в подвешенном состоянии?
— Не знаю, но я доверяю математической интуиции профессора Лу. В мире не так много математиков более талантливых, чем он. Я не думаю, что он оставляет нас в подвешенном состоянии…» Шэн Сяньфу выдавил из себя улыбку и сказал: «Может быть, это просто так, даже если бы он объяснил нам это, мы бы не поняли».
Ли Чанся: «…»
…
Предположение Шэн Сяньфу было очень точным. У Лу Чжоу был момент вдохновения, и он хотел выразить свои идеи. Однако, когда он собирался выразить это вдохновение на языке математики, он отказался от этого.
Его опыт подсказывал ему, что даже профессионалы в области математики не смогут легко понять его расчеты. Еще труднее заставить этих не математических исследователей понять его расчеты.
Они много работали.
Вместо того, чтобы возлагать на них лишнее бремя, ему было бы лучше решить это самому и дать им указания, что делать дальше.

Лу Чжоу покинул исследовательский институт и отправился домой. Он даже не обедал. Он пошел прямо в свой кабинет.
Он положил распечатанные экспериментальные данные на стол и взял ручку и бумагу. Он начал тщательно сосредотачиваться на данных и приступил к их изучению.
Возможно, другие люди не смогли бы извлечь из этих данных никакой ценности, но он был другим.
Как он и ожидал, их идея решить проблему оказалась правильной. Их просто не хватало в области методологии. Поэтому они не смогли извлечь полную ценность этих данных.
Возможно, в будущем, через месяцы или даже годы, они, наконец, смогут совершить прорыв.
Как и другие выдающиеся результаты исследований, это было накопление бесчисленных экспериментов, которые помогли окончательному прорыву.
И что Лу Чжоу собирался сделать сейчас, так это сделать этот прорыв как можно скорее.
Время медленно шло, и черновики стали собираться в кучу.
С помощью Сяо Ай Лу Чжоу рассчитал остальные инженерные параметры. Он вздохнул с облегчением и откинулся на спинку стула.
Он посмотрел на темную ночь за окном и ухмыльнулся.
Все, что ему нужно было сделать сейчас, это предоставить эти расчеты инженерам научно-исследовательского института STAR и позволить им завершить окончательный проект.
«Я думал, что мне понадобится три дня, я не ожидал, что сделаю это за один день».
Лу Чжоу вышел из состояния концентрации и постепенно почувствовал голод.
Кстати говоря, все, что он ел сегодня, это пельмени.
Лу Чжоу понял это и собирался приготовить себе что-нибудь поесть на кухне. Однако периферийным зрением он увидел план системы извлечения нейтронов из жидкого лития, лежащий на его столе.
В его голове вспыхнула лампочка, и Лу Чжоу тихо прошептал: «Система, сколько общих очков нужно, чтобы обменять систему восстановления нейтронов на жидком литии?»
Он немного подождал, но никто не ответил.
Лу Чжоу понял, что использует неправильный метод, поэтому покачал головой и сосредоточился на плане.
Вскоре перед его глазами появилось полупрозрачное всплывающее окно.
[Уровень математики 7, инженерный уровень 4, инженерный уровень 3… Пользователь выполнил требования минимального уровня.
[Требуемые общие баллы: 50 000]
Лу Чжоу увидел четыре нуля за пятеркой и выглядел безнадежным.
У него было только 5000 или около того общих баллов.
Это всего лишь подпроект проекта ядерного синтеза, он действительно стоит 50 000 общих баллов?
Если бы это было для всего термоядерного проекта, интересно, сколько общих пунктов потребовалось бы…
Как и ожидалось, несмотря на то, что система дала ему возможность «посмотреть ответ», этот короткий путь не был оптимальным.
Первоначально он намеревался использовать общие пункты, чтобы сэкономить время…
Лу Чжоу покачал головой и собирался отказаться от этой идеи. Внезапно ему в голову пришла идея, и он быстро открыл план и соединил его с данными, которые только что рассчитал.
Исходя из его прошлого опыта, «оптимальное решение», предлагаемое системой, основывалось на его проектах, планах и предметном уровне.
Если предположение Лу Чжоу было верным, то цена, указанная системой, коррелировала с тем, сколько времени потребуется ему, чтобы решить проблему самостоятельно.
Лу Чжоу понятия не имел, сколько времени ему понадобится, чтобы заработать 50 000 общих очков.

Это может занять пять лет, а может даже десять лет.
Одно можно сказать наверняка: ему не нужно «оптимальное решение», так как ему не обязательно нужен полный ответ на систему восстановления нейтронов из жидкого лития.
Большая часть плана была выполнена, и им были решены параметры, вызывавшие проблемы у научно-исследовательского института STAR. Все, что ему сейчас было нужно, это воплотить результаты этих исследований в инженерные чертежи. Первоначально это должны были сделать профессиональные инженеры, но это заняло бы больше времени.
Лу Чжоу перестроил свои мысли и сосредоточил внимание на одной из страниц. Он снова вызвал систему.
Вскоре система дала переоценку.
Как и ожидалось, общие требования к очкам на этот раз оказались гораздо более разумными.
Конечно, даже тогда это была немалая сдача…
[Требуемые общие баллы: 4000]
Лу Чжоу посмотрел на цену и вздохнул.
«Это все еще так дорого…»
4000 общих точек были оптимальным планом, основанным на параметрах, которые он только что вычислил.
Если бы это было передано инженерам Китайской национальной ядерной корпорации, они не смогли бы спроектировать его так же хорошо, как и систему.
Как бы то ни было, это должно сработать.
По крайней мере, какое-то время мне не придется беспокоиться об обновлении системы извлечения нейтронов из жидкого лития.
Не говоря уже о том, что если предположение Лу Чжоу было верным, то чем раньше он закончит эту миссию, тем ценнее будет конечный продукт и тем больше наград за миссию он получит.
Несмотря на то, что это было болезненно, это могло спасти его как минимум на один год.
Лу Чжоу глубоко вздохнул, проводя пальцем по полупрозрачному окну.
"Подтвердите покупку!"
[Осталось общих баллов: 1475]
…
Снаружи особняка.
Ян Ян посмотрела на свой телефон и с тревогой посмотрела на особняк.
— Он не выходил из дома три дня.
Ван Пэн постучал по сигарете и небрежно сказал: «Это часто случается, привыкай».
Вначале, если он какое-то время не мог связаться с Лу Чжоу, он тоже беспокоился о нем.
Но позже он понял, что все его опасения были излишними.
Ян Ян не мог не сказать: «Ты не беспокоишься о том, что он попадет в аварию внутри?»
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Я возил его почти год. За последний год он ни разу не был в больнице. Он в лучшей форме, чем ты думаешь, что с тобой случилось…»
Внезапно дверь особняка открылась.
Когда Ван Пэн увидел Лу Чжоу, появившегося у входной двери, он чуть не выронил сигарету из руки.
Бл*ть?
Когда в последний раз Лу Чжоу спал?
Ян Ян увидел тяжелые мешки под глазами Лу Чжоу и сразу же забеспокоился. Она подошла к нему и серьезно сказала: «Тебе нужно отдохнуть прямо сейчас, пожалуйста…»
«Нет, спасибо».
Хотя Лу Чжоу знал, что у нее добрые намерения, у него были более важные дела.
Если бы он действительно хотел спать, он мог бы просто поспать в машине.
Не говоря уже о том, что он не спал всего 48 часов. Его усиленное тело было

способно справиться с этим.
Лу Чжоу посмотрел мимо Янь Яня прямо на Ван Пэна.
«Отправьте меня на площадку строительства демонстрационного реактора STAR-2, уходите сейчас же.
«Мне все равно, каким транспортом мы пользуемся, чем быстрее, тем лучше!»

Глава 554: Все готово
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
Вертолет плавно приземлился возле площадки строительства демонстрационного реактора STAR-2.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не предпочитал такой вид транспорта, это был его самый быстрый вариант.
После того, как Лу Чжоу вышел из вертолета, он не колебался ни секунды. Он нес сумку с компьютером в одной руке и направился к строительной площадке.
Он прошел прямо в главное здание и нашел кабинет академика Ван Цзэнгуана.
Лу Чжоу постучал в дверь и вошел.
Когда академик Ван Цзэнгуан увидел входящего Лу Чжоу, он перестал писать и улыбнулся.
"Ой? Ты уже вернулся? Академик Ли Цзянган сказал мне сообщить вам, что их модифицированная ионно-циклотронно-резонансная нагревательная антенна готова. Он соответствует вашим требованиям.
«У нас тоже все хорошо, возможно, мы даже сможем закончить до конца года.
«Самая важная часть — это система извлечения нейтронов из жидкого лития, есть она у вас или нет?»
Академик Ван говорил это полушутя. Он вовсе не торопил Лу Чжоу.
Потому что он ясно понимал, что причина, по которой он мог ездить так плавно, заключалась в том, что Лу Чжоу проложил для него гладкую дорогу.
Не будет преувеличением сказать, что от модели плазменной турбулентности до материала PGC-1 эти результаты исследований сэкономили им по крайней мере 20 лет.
Поэтому, хотя самая важная система восстановления нейтронов на жидком литии не продвинулась ни на йоту, она была вполне приемлемой.
Ведь силы человека были ограничены.
Однако он не ожидал ответа Лу Чжоу.
Он увидел, как Лу Чжоу вынул стопку файлов из компьютерной сумки.
«Я должен быть тем, кто спрашивает тебя об этом. Дизайн закончен. Его строительство зависит от вас, ребята».
"Уже?"
Академик Ван в шоке встал со стула. Он быстро обошел свой стол и взял стопку рисунков из рук Лу Чжоу. Он начал внимательно их читать.
Время медленно шло.
Выражение лица академика Вана становилось все более и более серьезным.
Когда Лу Чжоу заметил, что выражение его лица изменилось, он зевнул и небрежно спросил: «Есть проблема?»
Академик Ван покачал головой и сказал: «Нет».
Скорее…
Это было настолько прекрасно, что он даже не мог дать конструктивного совета.
Кроме того, инженерная сложность конструкции находилась в допустимых пределах.
Академик Ван закрыл рисунки в руке и посмотрел на Лу Чжоу. Он не мог не воскликнуть: «Ты буквально гений».
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
«Это не только моя собственная работа, но и люди из НИИ STAR…»
Конечно, система была.
Но эти проблемы можно решить и без использования общих моментов.

Однако это займет гораздо больше времени. Кроме того, он не был бы таким идеальным, как был.
Академик Ван, похоже, не купился на «скромность» Лу Чжоу. Он махнул рукой и сказал: «Хорошо, хорошо.
«Да, да, это тяжелая работа для всех, я полностью тебе верю».
Лу Чжоу: «…?»
О чем ты говоришь?
…
Погода в середине ноября была слегка прохладной; плитки из красного кирпича в Запретном городе покрылись инеем.
В доме престарелых недалеко от Запретного города двое мужчин сидели под большой ивой и смотрели на шахматную доску.
В этот редкий солнечный день эти два старика сидели друг напротив друга и играли в китайские шахматы.
Борьба за шахматной доской была напряженной.
Внезапно ситуация на доске изменилась.
"Мат!"
Рыцарь с красной стороны убил слона с черной стороны, образовав мёртвый угол с красной стороной, и король чёрной стороны был загнан в этот тупик.
Исход, несомненно, был только один.
Старик уставился на шахматную доску и задумчиво сказал: «Я не должен был ходить своей пешкой, если бы я двигал своего слона…»
Когда другой старик увидел, что он тянется за шахматными фигурами, он немедленно остановил его.
«Эй, эй, эй, что ты делаешь, мне все равно, что другие люди делают переделки, но не ты!»
Рука старика касалась края шахматной доски. Он замолчал на секунду и улыбнулся.
«Главный конструктор, вы правы, я проиграл этот матч!» . Напротив
него сидел академик Жэнь Чанмин, бывший главный конструктор китайского линейного исследовательского проекта.
"Вы заняты?"
Старик: «Можно сказать, что да, а можно сказать, что нет».
Жэнь Чанмин: «Ты выглядишь довольно расслабленным, у тебя даже есть время поиграть со мной в шахматы».
Старик покачал головой и сказал: «Международная ситуация выглядит не очень хорошо, я просто пытаюсь привести мысли в порядок».
Жэнь Чанмин: «Я слышал, что Цзиньлин занимается управляемым ядерным синтезом?»
Старик кивнул и сказал: «Да, это так».
Несмотря на то, что многие старые эксперты не считали этот проект достижимым, они чувствовали, что стоит попробовать.
Может быть, эта технология может стать ключом к будущему?
«Управляемый ядерный синтез…» Жэнь Чанмин выглядел взволнованным, когда сказал: «Я говорил с Цяо Гуном об этой проблеме. Тогда мы все думали, что либо Америка, либо Россия смогут создать эту технологию за двадцать лет, и мы сможем ее догнать. Но с тех пор прошло почти 40 лет, и я до сих пор не знаю, когда это произойдет».
В 1990-х годах все исследовали термоядерный синтез с инерционным удержанием, и они утверждали, что могут достичь термоядерного воспламенения в течение десяти лет и могут коммерциализировать его в течение 20 лет. Китай был свидетелем потенциального рождения управляемого термоядерного синтеза, и они явно не хотели отставать. В 1993 году был запущен проект термоядерного синтеза с инерционным удержанием, и он был включен в правительственную инициативу 863. Китай последовал международной тенденции и начал исследовательскую атаку на термоядерный синтез с инерционным удержанием.
Однако проект пошел не так гладко, как планировалось. Американская термоядерная машина с инерционным удержанием не смогла добиться термоядерного воспламенения, что привело к депопуляризации этой области. Затем непопулярный токамак стал становиться

популярным, а некогда популярный термоядерный синтез с инерционным удержанием превратился в необитаемый остров.
Если бы не военное применение лазерного зажигания, инвестиции в термоядерный синтез с инерционным удержанием можно было бы считать полной потерей.
То, что происходило сейчас в STAR-2, было похоже на цикл прошлого.
Несмотря на то, что Жэнь Чанмин не занимался ядерной инженерией, он лично был свидетелем всего этого.
Честно говоря, он больше волновался, чем оптимистично.
Конечно, в глубине души он все еще надеялся, что этот проект будет успешно завершен.
— Разве Лу Чжоу не главный?
Старик: «Ты его знаешь?»
«Больше, чем просто знать». У старого академика была улыбка на лице, когда он сказал: «Несколько лет назад этот парень все еще учился в Университете Цзинь Лин, я знал о нем тогда.
«Я думаю, что это был раздел интервью с экспертами для конкурса по математическому моделированию. Я сидел за судейским столом и спросил его, что он думает о проекте высадки на Луну. Этот ребенок был интересным. Он отличался от других интервьюируемых, и он повернул вопрос ко мне и спросил мое мнение о Великой стене? Мы начали говорить об истории и будущем. Это был отличный разговор.
«Тогда я сразу понял, что он талантливый человек. Я чувствовал, что для него было бы пустой тратой времени застрять в области математики, поэтому я лично отправился в университет Цзинь Лин и попытался убедить его поступить в университет Янь. Я спросил, не хочет ли он изучать со мной ракетостроение, угадайте, что он сказал?
Старик улыбнулся и спросил: «Что он сказал?»
Жэнь Чанмин хлопнул себя по бедру и улыбнулся. «Он сказал мне: «Профессор Рен, я пока не хочу летать»!»
«Хахаха…»
Эти два старика начали громко смеяться.
Когда Жэнь Чанмин начал вспоминать прошлое, он не мог не чувствовать себя немного подавленным.
Тогда он мог путешествовать по всей стране. Даже если бы он хотел путешествовать сейчас, его старое тело не давало ему времени суток.
Жэнь Чанмин перестал смеяться и эмоционально заговорил.
«Вы знаете, что произошло после этого… Этот ребенок — загадка. Несмотря на то, что он не строил ракет, он в основном летал в небе».
Жэнь Чанмин сделал паузу на секунду и продолжил: «Если он не добьется успеха, не расстраивайтесь. В конце концов, научные исследования — это не создание инфраструктуры. Вход и выход не обязательно пропорциональны. На самом деле я более оптимистично смотрю на его будущее. По сравнению с нами, стариками, которые вот-вот уйдут под землю на шесть футов, его исследовательская карьера только началась».
Старик улыбнулся и сказал: «Я знаю это, не беспокойтесь об этом».
Жэнь Чанмин почувствовал облегчение и кивнул.
Несмотря на то, что Лу Чжоу вполне мог добиться успеха, он все же должен был сказать об этом президенту.
Потому что, если бы он ничего не сказал, никто другой не осмелился бы это сказать.
Подошел охранник и доложил старику.
«Директор Лу снаружи».
Старик кивнул и сказал: «Пусть входит».
"Ok!"
Охранник отдал честь и обернулся.
Вскоре директор Лу взволнованно подошел к нему, а за ним следовал охранник.
Старик заметил письмо, которое директор Лу держал в руке, и, улыбаясь, спросил: «Что тебя так взволновало?»
Директор Лу энергично ответил: «Хорошие новости из Хайчжоу! Проект демонстрационного реактора находится в завершающей стадии! У меня письмо от профессора Лу!

Жэнь Чанмин выглядел удивленным.
Шахматная фигура в руке старика упала на шахматную доску, и он тут же встал.
— Что он сказал в письме?
Директор Лу глубоко вздохнул и с энтузиазмом сказал: «Демонстрационный реактор находится в режиме последнего обратного отсчета. Ожидается, что в конце года удастся достичь термоядерного воспламенения! Они запрашивают одобрение Коммунистической партии Китая!»
Старик сердечно улыбнулся и сказал: «Хорошо, хорошо».
Он изменил свое поведение и отдал приказ.
«Зажигание термоядерного синтеза одобрено!»

Глава 555: Все в порядке
База строительства демонстрационного реактора STAR-2.
На стройке бурлило действие.
Прошло больше месяца с тех пор, как Пекин одобрил зажигание термоядерного синтеза. Осень ушла, пришла Зима. Пришло время есть пельмени.
Несмотря на то, что погода становилась все холоднее, это не потушило огонь в сердце каждого.
Они преодолели бесчисленные препятствия и барьеры, чтобы добраться до этого момента.
Вскоре они узнают, стоило ли все это того.
«Порт подключения проверен! Связь нормальная!»
«Внимание всем подразделениям, начать стыковку!»
Антенна ионно-циклотронного резонанса длиной около десяти и шириной около четырех метров поднималась на стальном тросе и крепилась к крану. Он медленно двигался к огромному реактору.
В то же время рядом стояли инженеры Китайской национальной ядерной корпорации. Они эксплуатировали другое профессиональное оборудование и монтажные работы.
Академик Ван Цзэнгуан, главный инженер Китайской национальной ядерной корпорации, руководил всем происходящим. На нем был шлем, и на старом морщинистом лице сияла гордая улыбка.
«Раньше я думал, что когда Китайская национальная ядерная корпорация разработает технологию ядерного деления четвертого поколения, мне пора будет уйти на пенсию».
Академик Ли Цзянган из Лаборатории строительных материалов Института Фуян стоял рядом с академиком Ван. Он улыбнулся.
— А сейчас?
Академик Ван уставился на этого металлического бегемота и ухмыльнулся.
«Похоже, мне придется подождать еще пару лет».
Если мы добьемся воспламенения термоядерного синтеза…
Должен быть кто-то, кто возглавит его.
Прежде чем технология термоядерного синтеза вышла на правильный путь, академик Ван должен был продолжить работу.
Внезапно к этим двум старикам подошел инженер средних лет в защитной каске.
«Антенна ионно-циклотронного резонанса установлена!»
Академик Ли серьезно спросил: «Проверено ли уплотнение соединительного порта?»
Инженер средних лет кивнул и серьезно сказал: — Трижды проверяли! Никаких проблем нет».
Академик Ли удовлетворенно кивнул и посмотрел на своего старого друга рядом с собой. Затем он в шутку сказал: «Лаборатория строительных материалов Института Фуян успешно выполнила свою задачу, теперь дело за вами, ребята. Старый Ван, не роняй мяч в этот решающий момент. Если ваш генератор электрической энергии на феррожидкости не производит электричество, это было бы позором».
Академик Ван улыбнулся и ответил: «Ах, ты, старик, беспокоишься обо мне, теперь я понимаю? Будьте уверены, если мы в конечном итоге проиграем, меня зовут не Ван

Цзэнгуан!»
Он посмотрел на этого инженера средних лет и приказал: «Начинайте установку электрогенератора на феррожидкости!»
"Ok!"
Инженер средних лет кивнул и сразу же побежал к базе реактора.
…
Ух!
Два истребителя пронеслись над горизонтом, издавая оглушительный рев позади себя.
В последнее время этот звук часто можно было услышать здесь.
Лу Чжоу стоял в своем кабинете с окнами от пола до потолка. Он отвел взгляд от моря и посмотрел на часы.
Через тридцать минут он должен был провести еще одну конференцию.
С тех пор, как его исследовательская работа была временно приостановлена, он был чрезвычайно занят.
Лучше сказать, что этот месяц строительства демонстрационного реактора был самым изнурительным месяцем в его жизни.
Более ста научно-исследовательских институтов участвовали в исследованиях машины STAR-2, а десятки институтов прямо или косвенно участвовали в строительстве компонентов демонстрационного реактора, а также инфраструктуры строительной площадки.
Чтобы координировать работу этих различных отделов, в этом месяце он чаще всего проводил собрания. Ему приходилось проводить более трех совещаний каждый день и контролировать не менее десяти отчетов.
Для человека, любившего сидеть в лаборатории и заниматься интересными задачами, это было мучительно.
Но, к счастью, эти дни подходили к концу.
Все компоненты демонстрационного реактора STAR-2 были завершены.
Если все пойдет хорошо, то на предстоящем совещании главный инженер Китайской национальной ядерной корпорации академик Ван доложит ему об установке ионно-циклотронной резонансной нагревательной антенны и феррожидкостного генератора электрической энергии. .
Это были последние две части головоломки.
После того, как эти два компонента были установлены и окончательная проверочная проверка компонентов была завершена, эксперимент по воспламенению термоядерного синтеза мог начаться.
Лу Чжоу не мог не ухмыльнуться, когда подумал об этом.
Этот день наконец настал.
Он услышал стук в свою дверь.
Лу Чжоу отвел взгляд от окон и посмотрел на дверь.
"Заходи."
Дверь была распахнута. Вошла Ян Ян. Она была одета в темно-синее пальто и держала коробку с обедом.
— Ты опять не ел, да?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У меня нет аппетита в течение дня. Я привык есть только завтрак и ужин».
Ян Ян вздохнула и поставила коробку с обедом на журнальный столик, когда она сказала: «Я знаю, что ты занят, но тебе все равно нужно есть три раза в день. Я принесла тебе пельменей из столовой.
Еду доставили прямо к двери Лу Чжоу, так что он не хотел настаивать. Он изящно поблагодарил Янь Янь и сел на диван. Затем он открыл коробку с обедом.
Восхитительный аромат донесся до кристально чистых пельменей, соблазнивших Лу Чжоу.
Когда он пил суп и чувствовал, как согревается желудок, его глаза ярко сияли.
О, это очень мило.
Он не мог не взять палочки для еды.
«Армейская еда всегда такая вкусная?»
Ян Ян сел на диван напротив него и сказал: «Это зависит от того, какой это

отдел».
"Ах, да?"
Лу Чжоу не стал продолжать разговор. Вместо этого он сосредоточился на том, чтобы насладиться своим вкусным обедом.
Обычная диета была определенно здоровой, и ему не нужно было, чтобы кто-то говорил ему об этом, поскольку он прекрасно это знал.
Но даже при том, что он знал, у него пропадал аппетит всякий раз, когда он был занят. Как только он понял, что голоден, время обеда уже истекло, поэтому вместо этого он просто ждал ужина.
Лу Чжоу наслаждался клецками в коробке для завтрака, когда вдруг кое-что вспомнил.
«Кстати говоря, сегодня зимнее солнцестояние, верно?»
Ян Ян сидел на диване напротив него. Она помолчала секунду и кивнула. "Ага."
Неудивительно, что мы едим пельмени…
Лу Чжоу улыбнулся. Если бы не эта коробка пельменей, он бы и не понял, что сегодня особенный день.
Это действительно зимнее солнцестояние…
Время действительно летит…
Он услышал шаги из коридора, и вскоре в дверях появилось знакомое лицо.
«Поскольку дверь уже открыта, я вхожу. Я не мешаю профессору Лу обедать, не так ли?»
— Ты мне совсем не мешаешь. Лу Чжоу улыбнулся и, отложив палочки для еды, сказал: «Я только что закончил есть».
Он посмотрел на Ян Янь.
«Спасибо за обед».
Ян Ян покачала головой и сказала: «Не беспокойтесь, пожалуйста».
Она встала с дивана и убрала коробку с обедом на журнальном столике. Она вышла из кабинета и закрыла дверь.
Командир полка Дай сел напротив Лу Чжоу. Затем он откашлялся и серьезно спросил: «Сейчас почти конец декабря, есть ли точная дата термоядерного воспламенения?»
Лу Чжоу немного подумал и ответил: «Точная дата еще не определена. Я обсужу этот вопрос на следующей встрече. Но независимо от того, какой сегодня день, он точно не будет отложен до следующего года».
— Хорошо, я вернусь сюда вечером, — кивнул командир полка Дай, — но я предлагаю, если вы, ребята, определили дату термоядерного зажигания, постарайтесь сообщить нам об этом за три дня. Это сделано для того, чтобы мы могли попросить городской совет сотрудничать с нами и решить проблемы безопасности и дорожного движения в этом районе».
«Нет проблем, большое спасибо». Лу Чжоу кивнул. Когда он вдруг что-то вспомнил, он сказал: «Кстати говоря, через несколько дней Новый год, верно?»
Командир полка Дай кивнул и сказал: «Да, почему?»
«Отлично, тогда давайте выберем важный день для термоядерного зажигания». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Мы сделаем народу Китая подарок к наступающему Новому году!»

Глава 556: Взрыв термоядерного синтеза!
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
31 декабря.
Нью-Мексико, Национальные лаборатории Сандия.
Несколько инженеров в защитной одежде стояли в полусферическом устройстве для капитального ремонта остывшего оборудования.
Эта машина получила название Z-машина.
Конденсаторы, которые были плотно упакованы внутри машины, могли разряжаться в 1000 раз сильнее молнии. Стоит только нажать на переключатель, как в цилиндр мгновенно хлынет ток силой 20 миллионов ампер, сильно сжимая атомы водорода. Затем это высвободит ужасающую энергию синтеза.

Несмотря на то, что на них оказывало давление демонстрационный реактор через Тихий океан, у лаборатории управляемого синтеза в Соединенных Штатах был хороший день.
Особенно после того, как они увидели беспорядки, произошедшие некоторое время назад на рынке энергетических фьючерсов. Конгресс, наконец, начал обращать внимание на технологию управляемого ядерного синтеза, и они начали щедро финансировать исследования.
Помимо Конгресса, несколько гигантских энергетических компаний также увеличили свои инвестиции в термоядерную технологию. Однако Sandia National Laboratories, исследовательский институт при Министерстве энергетики, в основном финансировался федеральным правительством.
В отличие от Национального завода по воспламенению в Калифорнии, машина Z не считалась термоядерным синтезом с инерционным удержанием. Ток большой мощности и ядерное топливо образовали магнитную клетку. Эта клетка производила быстрое воспламенение в микросекундном временном диапазоне. Это в основном сочетало в себе термоядерный синтез с инерционным удержанием и магнетизм.
Хотя эта машина не была так популярна, как National Ignition Facility, ранее она установила мировой рекорд по самой высокой зарегистрированной температуре в 3,5 миллиарда градусов. Даже исследователи, которые сами разрабатывали машину, были удивлены и сбиты с толку этой температурой.
Но, честно говоря, не было никакого смысла достигать такой высокой температуры для дейтериево-тритиевого топлива. В конце концов, 100 миллионов градусов было более чем достаточно, чтобы произошла термоядерная реакция. Даже для термоядерного топлива второго поколения He3 требовалась критическая температура всего в 600 миллионов градусов.
Трудность в исследованиях управляемого термоядерного синтеза никогда не была связана с высокотемпературной частью, а скорее заключалась в том, как удержать высокотемпературную плазму.
Но по сравнению с другими техническими маршрутами машина Z, по крайней мере, дала некоторые результаты с точки зрения выработки электроэнергии.
Рик Перри, секретарь Министерства энергетики США, посмотрел на часы.
Когда стрелка часов остановилась на часе, в дверях появился главный исследователь Sandia National Laboratories Энди Рофан и направился к нему.
Перри подождал, пока Рофан сядет напротив него, прежде чем спросить: «Как результат?»
Энди Рофан покачал головой.
«Пока рано задавать этот вопрос. Можно ли решить проблему защиты материала от излучения, являются ли элементы внутри реактора самоподдерживающимися? Это все основные проблемы управляемого термоядерного синтеза…»
Перри глубоко вздохнул и прервал его: «Слушай, мне нужны конкретные временные рамки. Когда вы сможете добиться реальных результатов?»
Рофан не мог не сказать: «Ты доставляешь мне столько хлопот! Я не могу назвать вам конкретное время, если Ливерморская национальная лаборатория Лоуренса не скажет нам, когда они смогут выяснить взаимодействие нейтронов D-Li».
Перри сказал: «Значит, источником проблемы являются нейтроны?»
«Очевидно, не только это…» На лице Рофана появилась горькая улыбка. Он немного помолчал, прежде чем продолжить: «Но после того, как проблема с источником нейтронов будет решена, мы сможем, по крайней мере, начать антирадиационные испытания материалов».
Внезапно они услышали шаги снаружи гостиной.
Перри посмотрел на идущего человека и нахмурился.
"Как дела?"
Мужчина в костюме глубоко вздохнул, прежде чем нерешительно сказать: «Звонили из Белого дома. Президент хочет, чтобы вы немедленно вернулись… Завтра важная конференция.
"Что случилось?"
«До меня только что дошли слухи…» Человек в костюме вздохнул и тихо сказал: «Наши союзники сообщили нам, что через двенадцать часов… демонстрационный реактор в Хайчжоу, Китай, вот-вот начнет термоядерное зажигание».

Глаза Перри начали щуриться.
Рофан, сидевший напротив него, подпрыгнул на стуле и воскликнул: «Это невозможно!»
…
Хайчжоу, демонстрационная реакторная база STAR.
На небе не было ни единого облачка. Океанские волны спокойно разбивались о скалы.
Внутри реакторной базы все исследователи и солдаты были размещены на своих позициях.
Со вчерашнего вечера самый дальний блокпост был установлен на расстоянии более 20 километров. С помощью бронетехники все дороги, ведущие в этот район, были перекрыты. Все близлежащие туристы и пешеходы были предупреждены. Солдаты с боевым оружием патрулировали внутри и снаружи реакторной базы, защищаясь от любых потенциальных угроз и угроз безопасности.
Три дня назад боевые части полкового уровня, дислоцированные в этом районе, подготовили достаточную огневую мощь для защиты от террористов и вражеской авиации. Они провели различные учения, в том числе боевые действия «земля-воздух», противоракетные и противокорабельные боевые действия.
Они учли все возможные сценарии и подготовились должным образом.
В то же время инженеры Китайской национальной ядерной корпорации находились внутри атомной станции, проводя последние проверки реактора.
Если STAR-1 был стальным бегемотом, то этот полностью собранный STAR-2 был гигантским стальным драконом.
Сверхпроводящий магнит СГ-1 был его ногами, суперкомпьютер был его мозгом, схема управления плазмой, разработанная искусственным интеллектом, была его инструкцией по эксплуатации. Атомный зонд He3 был его глазами, а композитный материал PGC-1 — его органами, а жидкий литий — его кровью…
Помимо них было бесчисленное множество других компонентов, все это были кровь, пот и слезы бесчисленных исследователи.
К счастью, этот проект был наконец завершен.
Инженеры завершили все проверки и быстро покинули здание в сопровождении сотрудников службы безопасности.
Диспетчерская находилась с другой стороны демонстрационного реактора; все шло планомерно.
Три дня назад они завершили учения по воспламенению термоядерного синтеза. Все присутствующие были ознакомлены с инструкциями по технике безопасности и эксплуатации.
Все, что им нужно было сделать сейчас, это повторить то, что они сделали три дня назад.
«Проверка сверхпроводящего магнита завершена! Идет впрыск жидкого гелия …»
«Впрыск жидкого гелия завершен. Температура достигла критического значения, включите электричество!»
«Электрический ток достиг критического значения…»
«Настройка магнитного поля завершена…»
«Впрыск топлива!»
Наконец наступил последний шаг.
Теперь им оставалось только включить нагревательную антенну ионно-циклотронного резонанса. После этого все работы будут выполнены.
Когда Лу Чжоу посмотрел на кнопку перед собой, он внезапно начал сомневаться.
Он глубоко вздохнул и посмотрел на академика Пана.
— Как насчет того, чтобы нажать на нее?
— Нет, ты сделай это. Академик Пан покачал головой и улыбнулся, когда сказал: «Я уже доволен тем, что смог стать свидетелем этого при жизни!»
Все исследователи в диспетчерской смотрели на Лу Чжоу.
Камера CTV также была направлена на него.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и протянул правую руку.
Начиная с плана 863 и до сих пор, Китай занимался управляемым синтезом почти полвека, в то время как международное сообщество исследовало управляемый синтез

более 70 лет.
Завтра будет 2020 год.
Все слишком долго ждали этого дня.
И прямо сейчас они были на острие технологий нового поколения.
Не было никого ближе к будущему, чем Лу Чжоу.
Лу Чжоу сглотнул и посмотрел на циферблат на приборной панели. Затем он посмотрел на исследователей вокруг себя.
«Для меня большая честь быть свидетелем этого момента вместе со всеми вами.
«Мы выполнили всю необходимую работу, мы сделали все возможное, чтобы сделать все как можно лучше.
«Независимо от того, каков будет исход, история запомнит этот день, нас всех запомнят».
Он нажал кнопку.
Это было похоже на восход солнца.
Эта темная реакционная камера была освещена самой горячей энергией во всей Солнечной системе…

Глава 557: Энергия Звезды
Температура в реакционной камере начала повышаться.
Он формировал самую интенсивную энергию в этой солнечной системе, и плазма, захваченная магнитным полем, была подобна тонкому северному сиянию, тихо текущему внутри реакционной камеры.
Как только температура достигала 100 миллионов градусов, плазма моментально загоралась.
Огромная энергия была похожа на приливную волну, вырывавшуюся из крошечных ядер.
Все в диспетчерской были свидетелями этого момента, и все выглядели взволнованными.
Однако никто не аплодировал.
Потому что все это только началось!
Репортер, который только что сделал фото, быстро отошел в сторону. Исследователи в диспетчерской были похожи на шестеренки в часах; они были заняты работой.
Между демонстрационным реактором и экспериментальным реактором была принципиальная разница. Достаточно было провести несколько экспериментов, чтобы последний считался успешным, в то время как первый был основан на истинном успехе.
В этот момент они разбудили спящего металлического дракона, издав оглушительный рев.
Способность управлять энергией звезды зависела от того, смогут ли они управлять этим драконом!
«Реакция синтеза обнаружена! Пучок нейтронов контактирует со слоем металлического бериллия!»
«Выполняется настройка катушки внешнего поля… схема управления плазмой действительна!»
«Магнитное поле стабильно! Плазма внутри реакционной камеры в хорошем состоянии!»
«Рециркуляционный насос обнаружил тритий! Система извлечения нейтронов из жидкого лития работает!»
Словно жидкий литий циркулировал по телу дракона. В него медленно вводили тритий. После этого его перекачивали обратно в реакционную камеру для дальнейшего воспламенения.
Персонал, докладывавший о ситуации, говорил с легкой дрожью в голосе: «Тритий успешно утилизирован!»
Это была вторая цель демонстрационного реактора STAR-2 сразу после термоядерного зажигания!
Это был не просто его голос; даже плечи его тряслись от волнения.

Кроме того, это был не только он.
Все исследователи в диспетчерской были свидетелями этого захватывающего момента и сжали кулаки.
Возможность повторного использования рециркулированного трития в реакторе была ключом к коммерциализации термоядерного реактора.
Несмотря на то, что им предстояло вычислить удельную эффективность восстановления после эксперимента, судя только по текущим наблюдениям, они оправдали свои ожидания!
Это означало, что их тяжелая работа за последний год не прошла даром…
На другой стороне базы демонстрационного реактора, рядом с сооружением, похожим на водяной насос…
Инженер в сопровождении сотрудников службы безопасности проверял давление сброса тепла водяного клапана. Он посмотрел на циферблат и прищурился.
— О, похоже, у нас неплохо получается.
Его аспирант, стоявший рядом с ним, спросил: «Что довольно хорошо?»
Старый инженер улыбнулся и сказал: «Очевидно, это реактор».
Аспирант был немного удивлен. Он не мог не спросить: «Как ты можешь сказать?»
«Давление воды, используйте свой мозг. Вы студент инженерного факультета. Вы не можете просто писать тезисы весь день». Старый инженер постучал по водопроводной трубе рядом с собой и радостно сказал: «Система водяного охлаждения качает горячий воздух, что это значит? Скажи-ка."
«Ядерная зона работает…» Аспирант сглотнул и взволнованно спросил: «Значит ли это… мы преуспели?»
Старый инженер прищурился и сказал: «Слишком рано говорить об этом. Наш успех по-прежнему зависит от того, можем ли мы производить электроэнергию и соответствует ли выходная мощность нашим ожиданиям. Этот демонстрационный реактор призван стать крупнейшим генератором электроэнергии в провинции Цзянсу. Судя по всему, она может достигать 100 000 мегаватт. Так что не так-то просто достичь этой цели».
«100 000 мегаватт… Как вы думаете, это возможно?»
«Сейчас это невозможно. Мы установили только четыре генератора электроэнергии на феррожидкости, поэтому мы сможем вырабатывать максимум 4000 мегаватт». Старый инженер улыбнулся и сказал: «Но если мы установим еще сто генераторов электроэнергии на феррожидкости, мы сможем это сделать!»
Это отличалось от ядерных генераторов деления.
Мало того, что генератор электроэнергии на феррожидкости на демонстрационном реакторе STAR-2 был относительно небольшим по размеру, его также было удивительно трудно установить на машине STAR-2.
Имея всего четыре генератора, было невозможно использовать тепло, выделяемое в результате реакции синтеза. Большая часть тепла, выделяемого при синтезе, сбрасывалась в море. По его мнению, с инженерной точки зрения было вполне осуществимо добавить сотню генераторов электроэнергии на феррожидкости.
«Сто генераторов…» Аспирант посмотрел на циферблат на водопроводной трубе и эмоционально сказал: «Интересно, сколько дейтерия будет сжигаться за день».
Старый инженер улыбнулся.
«Около 50 кг или около того».
Самая дорогая цена дейтерия составляла 4000 юаней за кг, поэтому 50 кг стоили 200 000 юаней.
200 000 юаней топлива могли бы обеспечить электроэнергией весь день в Цзянсу.
Даже если бы цена была увеличена в десять раз, это вложение все равно было бы безумно выгодным…
…
Конечно, демонстрационный реактор явно не нуждался в таком количестве дейтерия.
Расход 50 кг дейтерия в сутки был максимальной нагрузкой для реактора.
Происходящий сейчас эксперимент по воспламенению термоядерного синтеза измерял количество топлива в миллиграммах в секунду.
Ведь было установлено всего четыре феррожидкостных генератора электроэнергии.

Большая часть тепла ушла в море.
Внутри реакционной камеры…
Когда сорокаминутный цикл синтеза подходил к концу, накопленное внутри реактора тепло системой охлаждения оборотной водой выбрасывалось в море. После прекращения реакции синтеза температура молекул газа внутри ядра ядра быстро упала со 100 миллионов градусов до менее чем 10 миллионов градусов.
Реактор будет остановлен на двадцать минут.
В следующие двадцать минут катушка внешнего поля отрегулирует форму магнитного поля, чтобы подготовиться к следующему циклу термоядерного синтеза.
Несмотря на то, что термоядерный реактор был остановлен, персонал в диспетчерской ничуть не расслабился; они все еще находились на своих рабочих местах.
Глядя на строки данных и графики на экране компьютера, Лу Чжоу немного подумал, прежде чем сказать: «Откройте электрогенератор № 1».
Согласно собранным данным, предыдущий раунд экспериментов был практически идеальным.
Следующим шагом было перевести эксперимент на следующий этап!
"Ok!"
Услышав эту команду, сотрудник, сидящий перед компьютером, немедленно нажал кнопку доступа к No1. генератор.
Как и у большинства атомных электростанций, находившихся у моря, при его отключении избыточное тепло в реакторе через систему водяного охлаждения сбрасывалось прямо в море. Что касается особых гелиевых обломков, полученных в результате ядерного синтеза, которые были извлечены с помощью специального оборудования после охлаждения реактора.
Когда им нужно было вырабатывать электроэнергию, выход тепловой энергии напрямую подключался к соответствующему электрогенератору.
Если бы им требовалось определенное количество энергии, они сжигали бы определенное количество топлива. Все, что им было нужно, это достаточное количество генераторов.
После подключения генератора №1 к реактору начался второй этап эксперимента.
Энергия звезды производилась снова. Этот стальной гигант не только кипятил морскую воду возле охлаждающей трубы, но и пробуждал феррожидкостный генератор электрической энергии.
Высокотемпературные ионизированные плазменные газы выбрасывались из сопел, перерезая магнитные линии. Это преобразовало тепловую энергию в реакторе в постоянный поток электрической энергии.
Исследователи смотрели прямо на экраны компьютеров и взволнованно восклицали: «Порт подключения электроэнергии из феррожидкости работает правильно!»
«Выходная мощность генератора №1 увеличивается!»
«Генератор №1 достиг максимальной мощности в 1000 мегаватт!»
Они не могли сдержать волнение в своих сердцах, и один из исследователей громко закричал: «Мы сделали это!»
Правильно, они сделали это!
Энергия, произведенная реакциями синтеза, была преобразована в электрическую энергию.
Генератор № 1 начал снабжать энергией блок ионно-циклотронного резонанса, поскольку весь термоядерный реактор производил цикл непрерывного и стабильного выхода электроэнергии.
В Солнечной системе не было другой формы энергии, которая была бы чище этой.
Восклицание исследователя нашло отклик в сердце каждого.
Диспетчерская взорвалась криками аплодисментов, все обнимались и давали друг другу пять.
Победа принадлежала им.
Мало того, что история запомнила бы всех здесь.
Но это также помнило бы их победу.
Лицо Старого Пана было красным от волнения, когда он сжал кулаки. Даже его пересохшие губы слегка дрожали.
Академик Ван тоже улыбался с широко открытым ртом. Он взволнованно похлопал Ли

Цзянгана по плечу, словно тот был ребенком.
"Что я сказал? Мой генератор работает или нет?»
— Да, да, ты сумасшедший!
Академик Ли поднял руку и потер глаза.
Обычно он бросал камбэк или два.
Но прямо сейчас он был только взволнован; он даже не мог придумать ответ.
Командир полка Дай стоял у входа в диспетчерскую, глядя на всех исследователей в комнате. Он снял свою военную фуражку, и, сам того не ведая, его глаза начали слезиться.
Он даже не знал, что означают данные на компьютере.
Он понятия не имел, почему исследования были аплодисментами.
Но он знал, что с этого момента свет управляемого термоядерного синтеза наконец-то засияет на земле Китая.
Сила энергии синтеза наконец была раскрыта.
Теперь ничто не могло их остановить.
Наконец-то они выиграли эту битву…
В ушах Лу Чжоу эхом раздались крики аплодисментов. Он понятия не имел, сколько объятий он только что дал.
Он стоял перед панелью управления, сжимая и разжимая кулаки.
Наконец-то на его лице появилась улыбка.
«Да… Мы сделали это».
Перед ним плавал полупрозрачный текстовый пузырь.
[Поздравляем, пользователь, цепочка миссий «Fusion Light» завершена!]

Глава 558: Завершение Fusion Light!
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
Шум вокруг Лу Чжоу медленно стихал.
Он прошептал: «Система».
Вскоре его сознание засосало в систему.
Он стоял в чистом белом пространстве и шел к полупрозрачному информационному экрану.
Там его ждали призы.
Однако он уже не был так взволнован.
Вначале он думал, что эту миссию будет невозможно выполнить. Теперь, когда он успешно добился термоядерного зажигания, он прошел через многое и многому научился.
Возможно, он уже получил настоящую награду за эту миссию.
[
Поздравляем, пользователь, цепочка миссий «Fusion Light» завершена!
Оценка: Наконец-то зажглась искра управляемого термоядерного синтеза. Невежественная человеческая цивилизация наконец-то научилась согревать солнечную систему… Награда за
опыт: 1,5 миллиона бесплатных очков опыта. 500 000 очков опыта физики. 20 000 очков опыта материаловедения. 200 000 очков инженерного опыта.
Общие награды за очки: 2000 очков.
Другие награды:
Карта специальной миссии: ее можно активировать перед выполнением обычной миссии. Активация запускает специальную цепочку миссий, которая заменяет обычную миссию. Цепочки специальных миссий не могут быть остановлены, если пользователь не провалит миссию.
Наградная карта миссии. (Можно использовать до принятия обычной миссии. Заменяет обычную миссию после активации.
Один билет на розыгрыш призов.
]
В тот момент, когда Лу Чжоу увидел награду в виде опыта, он ахнул.
1,5 миллиона бесплатных очков опыта!

До этого он думал, что независимо от того, какие награды он получит, это не будет таким шокирующим, как достижимая контролируемая термоядерная энергия. Но когда он увидел цифру в 1,5 миллиона, он не мог не выглядеть изумленным.
Для 8-го уровня требовалось всего 1,2 миллиона очков опыта!
Он уже решил, куда распределить эти очки опыта.
Не колеблясь, Лу Чжоу глубоко вздохнул и заговорил.
«Система, открой мою панель характеристик!»
Синий свет пронесся по экрану, перед глазами быстро возникла его характерная панель.
Лу Чжоу протянул руки и выбрал 1,5 миллиона бесплатных очков опыта. Затем он распределил их всех по математике.
Вскоре его характерная панель была обновлена.
[
A. Математика: уровень 8 (444 000/3 миллиона)
B. Физика: уровень 6 (282 000/600 000)
C. Биохимия: уровень 4 (74 000/200 000)
D. Инженерное дело: уровень 5 (0/300 000)
E. Материаловедение : уровень 6 (13 000/600 000)
F. Энергетика: Уровень 3 (0/100 000)
G. Информатика: Уровень 2 (3 000/50 000)
Общие баллы: 3 475
]
Лу Чжоу так долго застрял на уровне 7. Теперь, когда он достиг восьмого уровня математики, он почувствовал, как все его тело расслабилось. Он даже не мог описать радость, которую он чувствовал.
Однако требование очков опыта следующего уровня заставило его попотеть.
3 миллиона…
Это смешно.
Брови Лу Чжоу не могли не дернуться. Он глубоко вздохнул и отвел взгляд от своей математической дисциплины.
Вместо того, чтобы беспокоиться об этом ужасном требовании к очкам опыта, было много других вещей, которым можно было порадоваться.
Например, физика и материаловедение были улучшены до уровня 6, а инженерное дело — до уровня 5. Его общие очки также немного восстановились после его последних расходов.
Лу Чжоу почувствовал себя намного лучше, когда закрыл панель характеристик и посмотрел на свой инвентарь наград.
Он посмотрел на специальную карту миссии, и на его лице появилось смущенное выражение.
Это не очередная цепочка миссий, верно?
Однако он решил не думать о том, что скрывается за этой карточкой специального задания.
Потому что всего несколько минут назад он совершил одно из своих самых удивительных достижений на сегодняшний день.
Несмотря на то, что исследование было интересным, ему нужен был перерыв…
На этот раз Лу Чжоу усвоил урок. Он не прикоснулся к карте миссии. Вместо этого он закрыл свой инвентарь.
Так как он не спешил принимать еще одну миссию, он даже не коснулся счастливой кнопки розыгрыша. После того, как он закрыл системную панель, он вышел из этого чистого белого системного пространства…
…
Постепенно он начал слышать вокруг себя возгласы аплодисментов.
Параметры на экране компьютера были как никогда стабильны.
Его сознание недолго оставалось в системном пространстве.
Глядя на празднующих исследователей, Лу Чжоу улыбнулся и собирался что-то сказать. Однако он внезапно почувствовал, как тепло поползло от его позвоночника к затылку.
Как всегда, всякий раз, когда его уровень дисциплины повышался, система укрепляла его мозг.

Однако на этот раз ощущение тепла становилось все жарче и жарче.
У Лу Чжоу было необычное чувство. Он остановился на секунду и быстро понял, что происходит.
Судя по его предыдущему опыту, слишком быстрое повышение уровня вызовет нагрузку на его мозг. Если бы он повышал уровень несколько раз, этот стресс соответственно увеличивался бы.
На этот раз он шагнул в мир математики восьмого уровня.
Не только это, но он также повысил уровень в физике, материаловедении и инженерии…
У Лу Чжоу постепенно закружилась голова, и он покачал головой, схватив стул рядом с собой, чтобы поддержать себя.
Ян Ян первым заметил, что что-то не так.
Интуиция ее врача подсказывала ей, что Лу Чжоу ведет себя странно.
После этого Ван Пэн тоже заметил странную ситуацию Лу Чжоу и быстро подошел к нему.
Лу Чжоу заметил, что к нему подходит Ван Пэн.
— Обними меня секунду.
Он хотел сказать это, но на самом деле ничего не слышал.
Лу Чжоу протянул руки и попытался схватить Ван Пэна за руку, но его руки прошли прямо сквозь руку Ван Пэна.
Это иллюзия?
На лице Лу Чжоу появилась горькая улыбка.
Это падение, которое приходит после сильной радости?
Как бы то ни было, оно того стоит.
В лучшем случае я просто отдохну два дня.
Хотя Лу Чжоу был разочарован тем, что не смог присутствовать на праздновании позже вечером, он знал, что у него давно не было перерыва, и ему пора было отдохнуть…
Он чувствовал, что его центр тяжести сместился назад.
Шум вокруг него начал усиливаться.
Наконец, все больше и больше людей стали обращать на него внимание.
Лу Чжоу смутно слышал шаги, и некоторые люди тревожно кричали.
После этого он почувствовал, будто его положили на носилки или что-то в этом роде, и он почувствовал что-то мягкое на затылке.
Все в его глазах превратилось в расплывчатое белое изображение, и он вдруг почувствовал усталость и вялость.
Лу Чжоу использовал оставшуюся в нем крошечную долю ясности, чтобы вздохнуть в своем сердце.
Похоже, я буду обузой для многих людей.
Надеюсь, они не слишком беспокоятся обо мне.
Затем его сознание погрузилось в лужу тьмы…

Глава 559: Завтра будет лучший день
Раннее утро 31 декабря.
На улицах Вашингтона по-прежнему было тихо.
Рождество было одним из десяти важных праздников в США, и этот праздник продлился до 5 января следующего года.
Однако не все были в нужном настроении, чтобы насладиться этим праздником.
По крайней мере, некий президент с рыжей стрижкой не делал этого.
Скорее, он и бюрократы Белого дома вообще не спали прошлой ночью.
Через несколько часов Китай проведет контролируемое испытание термоядерного воспламенения в Цзянсу, оставив им мало свободного времени.
После того, как вчера вечером Трамп выступил с новогодней речью и разместил сообщение в Твиттере, он сразу же организовал ночную встречу с высшим руководством. Он также договорился о встрече с посольством Китайской Народной Республики в Соединенных Штатах Америки.

Около пяти часов утра черный лимузин припарковался в северо-западной части Вашингтона, возле посольства Китая в США.
Мистера Трампа сопровождали несколько его людей. Когда он вошел в посольство, его сопровождали сотрудники приемной посольства.
— Я сразу перейду к делу. Президент сделал жест рукой и сказал Хелмсу закрыть за собой дверь. Трамп посмотрел на посла Сунь Вэнькая и серьезно сказал: «Китай проведет ядерные испытания в Хайчжоу примерно через пять часов. Я прав?"
Как будто посол Сунь услышал шутку; на его лице была улыбка.
Он не дал ему прямого ответа. Вместо этого он поставил чашку в руке.
"Кто вам сказал, это?"
— Это не важно. Трамп, считавший, что угадал правильно, положил руки на коленные чашечки с самодовольной улыбкой на лице. Он агрессивно посмотрел на посла и медленно сказал: «Согласно Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, все ядерные испытания запрещены. Однако, по данным моего разведывательного управления, Китай, похоже, нарушает эту международную конвенцию».
Трамп наблюдал за послом. Он пытался найти след слабости.
К сожалению, никакой слабости он не увидел.
Он не видел ни следа страха, который хотел бы увидеть…
Посол Сунь сделал глоток чая и медленно сказал: «Думать, что исследования по управляемому термоядерному синтезу — это ядерные испытания, — это очень интересный способ интерпретации этого. Если вы не понимаете разницы между ними, почему бы не попробовать спросить кого-нибудь из американских ядерщиков?»
Президент холодно улыбнулся.
Он явно знал разницу между ними.
Однако он все еще мог притворяться, что не знает разницы между ними.
«Кто может гарантировать, что вы говорите правду? Меня не волнует, какой секретный эксперимент вы замышляете в Дистрикте 900, но международному сообществу нужно объяснение. Если вы не делаете ничего противозаконного, то почему бы вам не рассказать миру о своем эксперименте?»
— Район 900? Сунь Вэнькай улыбнулся этому агрессивному вопросу. Он спросил: «Вы, ребята, так это называете?»
Президент серьезно сказал: «Не отвлекайте разговор, это серьезный вопрос».
Сунь Венкай перестала улыбаться. «Я знаю, вам интересно, что мы там делаем, но нет необходимости втягивать в это международное сообщество. Эксперименты, которые там проводятся, никогда не были секретом. Однако это связано с конфиденциальной технологией, и мы не можем раскрывать полную информацию».
Президент сказал с пустым лицом: «Мы имеем право быть подозрительными».
— Да, конечно, вы имеете на это право. Сунь Вэнькай внезапно посмотрел на часы и сказал: Президент, сейчас 5:30 утра».
Президент нахмурился и сказал: «Есть проблемы?»
Посол Сунь медленно сказал: «Прежде чем поговорить с вами о 900-м округе, я хочу занять полчаса вашего времени».
Брови президента нахмурились, и он откинулся на спинку стула.
"Ой? Есть ли интересная тема, которую вы хотите обсудить?»
— Возможно, вам это будет неинтересно. Посол Сунь тепло улыбнулась и потянулась за пультом дистанционного управления с журнального столика. Он сказал: «Но я хочу пригласить вас вместе посмотреть шоу».
Показывать?
Президент на секунду замолчал.
"Какое шоу?"
«Передача новостей центрального телевидения Китая».
…
31 декабря, 5:50 утра по североамериканскому времени.
Было 18:50 по пекинскому часовому поясу.
Прямо сейчас, в студии CTV, телеведущий Го Цян читал в руке сценарий программы. Он нервно делал последние приготовления.
Несмотря на то, что телесуфлер напоминал ему, что говорить, как ведущему, он все равно должен был иметь полное представление обо всей ситуации.
Тем более, что это был особенный день.

Это был не только последний день 2019 года, но и несколько часов назад в Хайчжоу, провинция Цзянсу, произошло потрясающее событие.
Проект демонстрационного реактора STAR-2, которым руководил знаменитый лауреат Нобелевской премии Лу Чжоу, наконец-то оправдал возложенные на него надежды. Сотрудничая с сотнями научно-исследовательских институтов по всей стране, они успешно добились термоядерного зажигания!
В соответствии с требованиями Коммунистической партии Китая, чтобы обеспечить трансляцию успеха управляемой термоядерной энергии на всю страну, отдел новостей подготовил четыре набора планов для обеспечения бесперебойной трансляции этих новостей.
Если бы все прошло хорошо, то сегодняшняя трансляция новостей вошла бы в историю, как и успех управляемого демонстрационного реактора термоядерного синтеза…
Го Цян был ведущим новостей, который должен был передать эту информацию на всю страну, поэтому на его плечи оказывалось большое давление.
Го Цян, сидевший перед камерами, глубоко вздохнул. Он воспользовался этими последними секундами, чтобы попытаться успокоиться.
Режиссер сидел за камерами и сделал жест Го Цяну.
«Го Цян, ты можешь начинать!»
"Хорошо." Го Цян серьезно кивнул и посмотрел в камеру, показывая улыбку, которую он практиковал бесчисленное количество раз перед зеркалом.
"Добрый вечер всем. Сейчас 31 декабря, 7 часов вечера…»
Как и во время бесчисленных репетиций Го Цяна, он уставился на телесуфлер и отчетливо прочитал содержание пресс-релиза.
По сравнению с другими ведущими новостей CTV, у которых часто выражение лица было более серьезным, он предпочитал больше улыбаться.
Помимо того, что он излучал более спокойную и гостеприимную атмосферу, он был более харизматичным, чем другие. Именно поэтому новостная сеть выбрала его в качестве ведущего новостей на сегодняшний вечер.
По словам режиссера, выхода этой новости ждала не только страна, но и весь мир.
Го Цян был одним из официальных представителей страны, поэтому команда руководства хотела, чтобы он передал новости об эксперименте с контролируемой термоядерной энергией в дружеской и мирной манере.
Мирное восстание Китая не будет основываться на принесении в жертву суверенитета других стран.
«… Демонстрационный реактор STAR-2 в районе Тяньвань города Хайчжоу завершил свой последний эксперимент по воспламенению термоядерного синтеза под руководством главного конструктора Лу Чжоу».
Трансляция переключилась на короткий ролик из лаборатории термоядерного зажигания.
Не было ни захватывающих огней, ни сотрясающих землю звуков. Это была обычная диспетчерская. Был ряд размытых экранов и консолей, показывающих человека, нажимающего кнопку, сопровождаемого аплодисментами и празднованием.
Несмотря на то, что это было через телеэкраны, люди чувствовали их волнение и гордость.
Го Цян, сидевший в студии, продолжал читать сценарий четким и громким голосом.
«… Пока работа реактора стабильная, а мощность генератора №1 достигла ожидаемого предела в 1000 МВт.
«Согласно планам, в следующем году реактор будет поэтапно подключен к электрической сети. Ожидаемая мощность в следующем году постепенно достигнет 50 000 МВт. Управляемый демонстрационный реактор удовлетворит большую часть потребностей в электроэнергии нашей провинции Цзянсу…»
Зажглась область управляемого термоядерного синтеза.
Возможно, вскоре улицы заполонят электромобили.
Возможно, пустыни вскоре превратятся в плодородные оазисы.
Возможно, пройдет совсем немного времени, прежде чем эти фантазии постепенно станут реальностью…

Далекое будущее никогда не казалось таким близким.
Возможно, наступит день, когда нефть больше не будет использоваться в качестве топлива, а будет использоваться только как сырье для промышленного производства.
От Ормузского пролива до Малакки, от Красного моря до Южно-Китайского моря Китай больше не будет застревать на энергетическом фронте. Их путь будущего развития был бы таким же длинным, как Млечный Путь.
Все это было возможно.
Го Цян с гордостью посмотрел на взволнованных ученых на видео и не мог не расплакаться.
В его голосе звучала легкая дрожь и волнение, когда он крепко сжимал в руках телевизионный сценарий.
Он посмотрел на страну через объектив фотоаппарата и торжественно заявил: «Мои сограждане, колесо истории движется вперед, и мы опережаем время.
«Свет управляемого термоядерного синтеза — это наша надежда и будущее.
«История запомнит этот тяжелый момент. Он будет помнить тех великих ученых, которые посвятили свою жизнь научным исследованиям!
«И все мы сможем жить в лучшем будущем!»

Глава 560: Когда я вырасту, я тоже хочу стать ученым
Пекин.
Внутри обычной квартиры в районе 3-го транспортного кольца.
Семья из четырех человек сидела за столом во время ужина в оживленной атмосфере.
Если бы это были предыдущие годы, здесь бы сидел кто-то другой.
Но этот человек был в Хайчжоу, Цзянсу, и еще не вернулся.
«Бабушка, а дедушка? Разве он не ест с нами?»
Маленькая девочка с хвостиком наклонила голову и тихо заговорила.
У Хайяня были седые волосы. Она посмотрела на свою дорогую внучку и улыбнулась.
— Дорогая, ты скучаешь по дедушке?
"Ага!" Маленькая девочка кивнула и сказала: «Где дедушка?»
На лице У Хайянь была добрая улыбка, когда она коснулась волос своей внучки и заговорила любящим голосом.
«Твой дедушка сажает солнце».
Маленькая девочка невинно моргнула и с любопытством спросила: «Сажать солнце? Это существует?»
— Да, это так, дорогой. У Хайянь улыбнулся и сказал: «Ваш дедушка — ученый, нет ничего, чего он не мог бы сделать».
Пан Гаоян сидел за обеденным столом и ел. Он посмотрел на свою дочь и на маму. Затем он сказал: «Папа уже вышел на пенсию, почему он все еще так занят. Завтра Новый год».
У Хайянь знала, о чем думает ее сын. Она вздохнула и сказала: «В конце концов, это мечта твоего отца».
Пань Гаоян сказал: «Я знаю, но он не должен быть так занят, не так ли?»
Несмотря на то, что он сомневался в действиях своего отца, он действительно понимал, почему его отец это делал.
Как и сказала его мама, это была мечта его отца, и отец боролся за это всю свою жизнь.
Однако управляемый термоядерный синтез оставался наукой будущего. Любые передовые исследования были трудными.
Даже жители Запада были озадачены этим. Нелегко было догнать и быть в авангарде мира.
Стрелки часов на стене наконец пробили 7 часов. В фоновом режиме играли телевизионные новости.
Пань Гаоян давно не смотрел телевизор, поэтому он не обращал внимания и не

интересовался новостями.
Однако он вдруг услышал восклицание дочери.
"Ух ты! Это дедушка! Дедушка по телевизору!»
Дедушка по телевизору?
Пань Гаоян был ошеломлен и быстро посмотрел на экран телевизора.
По телевизору показывали короткий фильм о БЩУ демонстрационного реактора.
Подождите, этот старик в сером пиджаке, по лицу которого текут слезы… Это не мой папа?
Эксперимент с термоядерным зажиганием?
Подключены к электросети в течение этого года?
Почему я никогда раньше не слышал, чтобы папа говорил об этом?
Значит ли это… им это удалось?
Управляемый сплав!
Когда Пань Гаоян слушал рассказчика фильма, он был совершенно потрясен.
Его дочь, сидевшая рядом с ним, с любопытством смотрела на экран телевизора и говорила девчачьим голосом.
«Тот парень, что стоит рядом с дедушкой, это профессор Лу, о котором дедушка всегда говорит?»
"Парень?" Пань Гаоян на секунду задумался. Он посмотрел на молодого человека через экран телевизора и улыбнулся. Он сказал: «Да, я думаю, что это он. Он выглядит совсем молодым».
Его жена, сидевшая рядом с ним, в шутку сказала: «Посмотрите на него, он получил Нобелевскую премию в свои двадцать. Что вы делали в свои двадцать?»
Когда Пань Гаоян услышал жаркое своей жены, он улыбнулся и положил руку ей на плечо.
«Ты не помнишь? Я гнался за тобой».
Цуй Сюефан посмотрела мужу в глаза. Затем она покраснела и закатила глаза.
«Перестань флиртовать».
Маленькая девочка все еще смотрела в экран телевизора. Она вдруг посмотрела на своего папу и сказала детским, но серьезным голосом: «Папа, я тоже хочу стать ученым, когда вырасту».
Пан Гаоян улыбнулся и потер голову дочери.
«Хорошо, хорошо, я поддержу все, что вы хотите сделать! Но быть ученым не так уж и просто».
Маленькая девочка сжала кулаки.
"Я сделаю все возможное!"
Пань Гаоян улыбнулся и сказал: «Неплохо, ты амбициозен. Раз уж ты так уверен в себе, как насчет того, чтобы сдать оба следующих экзамена на отлично!
…
Пока шла трансляция новостей, официальный аккаунт демонстрационного реактора STAR-2 в Weibo, созданный несколько часов назад, разослал пост.
Пост был необычно коротким для праздничного поста. В нем было всего пять слов.
[Мы оправдали ожидания!]
В течение часа после отправки этого сообщения несколько средств массовой информации, в том числе Китайская академия наук и Everyone Daily, повторно опубликовали сообщение и добавили свои собственные подписи для объяснений.
Это было похоже на зажженный термоядерный свет.
Словно известие об успешном эксперименте отрастило пару крыльев, разлетевшись с невероятной скоростью по всей стране.
Почти все, кто видел эту новость, были поражены ею.
[Трахни меня, управляемый синтез!!! Я действительно могу стать свидетелем управляемого ядерного синтеза еще при жизни!!!]
[Я только что проснулся, и теперь я вижу новости о воспламенении термоядерного реактора в демонстрационном реакторе. Потряс. Кто-нибудь может сказать мне, какой это год, и как долго я спал? Я превратился в Капитана Америку?]
[Несмотря на то, что я понятия не имею, что происходит, это кажется впечатляющим!]
[У Китая лучшие технологии! (кулак) (кулак) (кулак)]

[Спасибо всем ученым, которые еще работают в преддверии праздников! (тронуты) (тронуты) (тронуты)]
[Поздравления из Университета Цзинь Лин!]
[Поздравления из Цзянсу! Я, например, приветствую снижение цен на электроэнергию. Возьми это, Чжэцзян!]
[Поздравления из Чжэцзяна! Кроме того, этот человек из Цзянсу, я уверен, что наши цены на электроэнергию тоже снизятся.]
[Наконец-то наука в тренде!]
[Насколько это хорошо?]
[…]
По-прежнему раздавались противоположные голоса, спрашивавшие, стоило ли все это того. Они сомневались, действительно ли технология так хороша, как упоминалось. Они даже сомневались, удалось ли вообще зажигание термоядерного синтеза…
Однако это не были общепринятые мнения, и они никогда не станут общепринятыми.
Это было похоже на чистоту научных исследований.
Всегда будет уважение к исследованию будущего.
В конце концов, большинство людей с нетерпением ждало будущего.
Every Daily и Китайская академия наук были не единственными, кто был завален комментариями.
После того, как мир узнал, кто был главным конструктором этого демонстрационного реактора, раздел комментариев Лу Чжоу был взорван.
[Бог Лу сумасшедший!]
[Чокнутый!]
[Пожалуйста, проявите уважение! Хватит называть его Богом Лу! Зовите его главный конструктор Лу!]
[Бог Лу сажает нам солнце!]
[Он слишком хорош!!!]
[Бог Лу! Боже Лу, ты уже нашел себе девушку? Вы думали о том, чтобы завести парня?]
[? ? ?]
Однако, несмотря на то, что профессор Лу обычно страстно желал поделиться своей радостью с фанатами, в это время он совсем не общался со своими поклонниками.
Обычно, если кто-то называл его красивым в разделе комментариев, он тайно ставил комментарий…
Но сегодня, независимо от того, какие остроумные комплименты фанаты делали Лу Чжоу… Лу Чжоу нигде не было видно.
Может быть, потому что он был слишком занят?
Так думало большинство людей.
В конце концов, Лу Чжоу больше не был обычным профессором математики. Он отвечал за научно-исследовательские проекты стоимостью в сотни миллиардов долларов. Особенно после того, как он стал главным дизайнером проекта управляемого термоядерного синтеза, у него, вероятно, не было столько времени, чтобы проводить в Интернете.
Однако, конечно же, Лу Чжоу однажды просмотрит комментарии и улыбнется им, верно?
Так думало большинство людей.
Однако никто не знал, что их герой лежит на койке госпиталя 301 без сознания…

Глава 561: Я очень разочарован
На самом деле, беспокойство Лу Чжоу было излишним.
Он все еще спал на больничной койке, так что без него никто не устраивал праздничную вечеринку.
Что касается его желания не доставлять другим хлопот…
Это было очевидно невозможно.

Было много людей, которые беспокоились о его благополучии.
Как только он рухнул, Ян Ян, заметивший, что он ведет себя странно, немедленно подбежал и обнял его.
После этого в диспетчерскую немедленно ворвалась медицинская бригада из армии и уложила его на носилки. Затем они немедленно отправили его в Пекин.
Пока его клали на носилки, известие о том, что он потерял сознание, сразу же дошло до Пекина, шокировав начальство в правительстве.
В дополнение к ограничению распространения этой новости во внешний мир и уведомлению соответствующего персонала, после непродолжительного пребывания Лу Чжоу в армейском провинциальном госпитале его немедленно перевели в госпиталь 301. Бригада медицинских экспертов во главе с академиком приступила к осмотру его состояния.
Однако его медицинские результаты были довольно неожиданными.
Эта команда медицинских экспертов состояла из профессионалов в области неврологии и вирусов. Однако поставить диагноз им не удалось.
Единственное, что было подтверждено, это то, что Лу Чжоу был чрезвычайно утомлен за последние несколько дней.
Однако они не были уверены, что его потеря сознания была связана с этой усталостью.
Что касается других аспектов…
Даже с оборудованием из больницы 301 они не смогли обнаружить никаких отклонений.
Почти все были шокированы таким результатом.
Даже академик Чжао Чжунцзи, возглавлявший группу медицинских экспертов, начал подозревать, что инструмент сломан.
Короче говоря, если они не могли поставить медицинский диагноз, они, очевидно, не могли начать какое-либо лечение.
Никто не осмелился сделать вывод, и никто не осмелился попробовать решение.
Хотя было бы здорово, если бы они могли решить проблему, но если бы они сделали ситуацию еще хуже, они бы несли личную ответственность за это.
В конце концов, все, что они могли сделать, это смотреть, как он лежит там, и внимательно наблюдать.
В конце концов, хотя его сердцебиение и дыхание были немного слабыми, это не было чем-то опасным для жизни.
Если он действительно просто переутомился, может быть, он почувствует себя лучше после того, как проснется?
С другой стороны, в выпуске новостей было объявлено об успехе эксперимента по управляемому термоядерному синтезу.
Однако в разгар общенационального празднования большинство людей на площадке демонстрационного реактора даже не знали, что главный конструктор Лу потерял сознание на рабочем месте.
Большинство людей были в замешательстве.
В конце концов они выиграли эту тяжелую битву, но даже не устроили праздничную вечеринку. Они все только что поужинали и отправились в отпуск. Все они чувствовали себя немного неудовлетворенными.
Академик Ван стоял у западного корпуса 301 больницы. Он вздохнул и посмотрел на здание больницы.
«Мы сказали, что собираемся устроить праздничную вечеринку в канун Нового года и что все могут пойти домой и отпраздновать Новый год. В конце концов мы выиграли бой, но наш лидер потерял сознание».
"Ага." Академик Ли Цзянган вздохнул и сказал: «Молодые умирают раньше старых… Бля, почему ты меня пинаешь?»
Ван Цзэнгуан был в ярости.
«Ты старый ублюдок! Повтори еще раз и посмотри, что получится!»
Медсестры посмотрели на этих спорящих стариков и отошли в сторону.
Любой, кто мог остаться в западном здании больницы 301, должен был быть важной фигурой.
В этой больнице высокого статуса были не только пациенты, но и посетители.
Особенно те старики, которые выглядели так, будто их много где было, никто не

хотел их обижать.
Однако они услышали легкий кашель сбоку.
"Что вы, ребята, делаете?"
Двое стариков были ошеломлены.
Академик Ван посмотрел на человека и кашлянул. Затем он неловко ответил: «Мы просто… балуемся».
…
В больнице.
Ян Ян посмотрел на Лу Чжоу, которая лежала на кровати, с виноватым выражением лица. .
Ван Пэн посмотрел на уведомление на своем телефоне и почесал затылок. Затем он вздохнул.
«Я так облажался, начальство собирается меня убить».
Капитан Ян посмотрел на него и ничего не сказал. Он только молча похлопал его по плечу.
Работа Ван Пэна в этот период была достойна признания.
Однако он был охранником и лично отвечал за безопасность профессора Лу. Теперь, когда профессор Лу лежал на больничной койке, Ван Пэн ничего не мог сделать.
Все, что он мог сейчас сделать, это взять на себя вину.
— Я в порядке, не надо меня утешать. Ван Пэн сделал беспомощное выражение лица и улыбнулся. Он сказал: «Не беспокойтесь обо мне, ребята, у вас, наверное, тоже проблемы».
Что касается того, почему начальство их еще не вызвало…
Наверное, потому, что они еще не закончили критиковать других людей.
Как только начальство закончит, наступит их очередь.
Ван Пэн вздохнул и вышел из комнаты.
Ян Ян колола себя ногтями. Она опустила голову, и ее глаза были полны самообвинения.
Как медицинский работник, она ясно знала, что образ жизни Лу Чжоу не был здоровым. Однако она не настаивала и стояла на своем. Она должна была заставить его больше есть и больше спать…
Если бы только…
Она была более настойчивой.
Она закусила губу и пробормотала хриплым голосом: «Это моя обязанность… Это все моя вина. Я не выполнил свою работу».
Ян Гуанбяо сказал: «Мы команда, нет смысла обсуждать, чья это вина».
Сейчас его даже не волновало, что с ним сделает армия.
Пока профессор Лу проснется, он будет счастлив умереть. Он был бы даже рад застрелиться.
Однако это ничего не могло решить.
Внезапно дверь больничной палаты распахнулась.
Президент вошел в сопровождении кого-то в военной форме.
Двое в больничной палате отдали честь.
Ян Ян закусила губу и сказала: «Пока нет признаков сознания».
Старик немного помолчал, прежде чем сказать: «Профессор Лу — герой нашей страны. Он сражался на передовой научных исследований. Какой бы ни была цена, мы должны сделать все возможное, чтобы вылечить его!»
Начальник госпиталя 301, стоявший рядом с ним, кивнул.
"Понял!"
Старик кивнул.
— Кроме того, сообщите мне, как только он проснется.
Старик посмотрел на молодого человека, лежащего на больничной койке, и вздохнул. Он развернулся и вышел из комнаты.
Начальник 301 больницы тоже ушел, а человек в военной форме остался.
Ян Гуанбяо знал, что его вот-вот подвергнут критике. Он проявил инициативу и начал признавать свою ошибку.
«Это моя вина, я хочу…»
Ян Ян: «Нет, это моя вина».
"Достаточно!" Е Канмоу посмотрел на этих двух человек и сказал: «Какой смысл

спорить об этом? Это разбудит профессора Лу?
В больничной палате стало тихо.
Некоторое время глядя на этих двоих, Е Канмоу сказала: «Я очень разочарована в вас двоих».
Ян Гуанбяо опустил голову и ничего не сказал.
Ян Ян был таким же; ее сердце болело.
«Особенно вы, вы медицинский персонал. Посмотрите, что вы сделали? Где твоя медицинская защита? Е Канмоу уставился на Янь Янь, дочь его друга-ветерана. Е Канмо выглядел глубоко разочарованным.
"Я разочарован."
Он как будто больше ничего не хотел говорить. Он просто покачал головой. Затем он развернулся и ушел.

Глава 562: Обрадованный президент
Ян Ян был не единственным, кого критиковали.
Через Тихий океан, в Белом доме, на директора ЦРУ тоже кричали.
«Куча идиотов!
«Неужели нам нужно, чтобы китайцы сами рассказывали нам, что они делали?! Сколько раз это было?! Скажи-ка!"
Президент не спал уже сутки.
Даже его тональный крем не мог скрыть его толстые мешки под глазами.
Однако, поскольку он был полон ярости, это заставило его чувствовать себя более энергичным.
Около дюжины часов назад они все еще были в Белом доме, обдумывая, как остановить китайский эксперимент по управляемому термоядерному синтезу… или, по крайней мере, позволить Америке присоединиться к эксперименту.
Однако, когда он уверенно сел в посольстве, чтобы поговорить на эту тему, посол Сунь сказал ему, что эксперимент уже закончен.
Кроме того, что эксперимент прошел гладко.
Это была ужасная новость для него.
Это повлияло на возвращение производственных рабочих мест для его предвыборной политики. Только выполнив свою политику и снова сделав Америку великой, он сможет получить шанс на выборах 2020 года.
Однако Китай первым зажег свет управляемого термоядерного синтеза.
Это не только разрушило его план, но и поставило его в ужасное положение.
Если они не смогут наверстать упущенное в этой области в течение следующих трех лет, управляемые термоядерные реакторы будут широко распространены по всему Китаю. Как они могли конкурировать к тому времени?
Торговые тарифы?
Или цены на нефть?
Заинтересует ли Китай к тому времени эти угрозы?
Между полной трансформацией производительности общества и повышением рыночной конкурентоспособности существовала принципиальная разница. Это было похоже на то, как усовершенствованное колесо может заставить конную повозку двигаться быстрее и устойчивее, но она никогда не догонит бензиновый автомобиль.
Джина стояла рядом с офисным столом и начала терпеливо объяснять: «Я признаю, что это вина нашего отдела, но вина лежит не только на нашей разведке… Весь город Хайчжоу вооружен охраной. Любой иностранец будет отслежен. Известие о термоядерном возгорании было предоставлено нашими союзниками в Азии с большим риском… Однако никто не ожидал, что они поставят эксперимент не в день Нового года, а за день до Нового года».
Самое главное, что все это произошло слишком быстро.
Для разработки и создания любой разведывательной сети требовалось время.
Особенно, когда другая сторона проводила контрразведывательные мероприятия, было очень трудно получить какую-либо информацию.
Проект демонстрационного реактора работал менее года.

Никто не думал, что Китай будет развиваться такими быстрыми темпами.
Тем более, что ИТЭР работал над этим проектом более 20 лет. Мало того, что в Белом доме думали, что Китай не сможет так быстро завершить этот проект, но даже несколько национальных лабораторий и академики из Энергетического бюро считали, что это невозможно.
С тех пор, как Китай вышел из организации ИТЭР, большинство людей думали, что они потеряли свою единственную возможность.
Однако правда была прямо противоположной.
Они не были теми, кто остался в области термоядерного синтеза.
Они оставляли позади весь мир…
Однако президент не хотел слышать это объяснение. «Иди на хуй».
Лицо Джины побледнело. Она ничего не могла сказать.
Внезапно из-за двери кабинета послышались шаги.
В дверях появился Хелмс, а также госсекретарь США Майк Помпео.
Джина и президент посмотрели на них.
Джина прищурилась и уставилась на Хелмса.
Это было почти так, как будто она спрашивала… .
— У тебя есть яйца, чтобы показать свое лицо здесь?
Хелмс подсознательно вздрогнул. Он был готов начать объяснять, но Майк похлопал его по плечу.
Затем Майк посмотрел на президента и улыбнулся, раскинув руки.
«Ситуация не так плоха, как мы думаем. Есть хорошие новости».
Президент фыркнул.
"Ах, да? Я не могу представить ничего, что можно было бы считать хорошей новостью».
«Конечно, есть хорошие новости». Майк улыбнулся и посмотрел на Хелмса. Затем он сказал: «Минуту назад Хелмс исправил свою ошибку. Хелмс, расскажи президенту свои хорошие новости.
Хелмс посмотрел на Джину и нервно заговорил.
«Два часа назад, по словам наших информаторов в Китае… Лу Чжоу, главный конструктор проекта демонстрационного реактора, находится в коме. В настоящее время он находится в отделении интенсивной терапии 301 больницы. Несмотря на то, что мы не знаем его конкретных симптомов и причины его комы, он может перейти в стойкое вегетативное состояние…»
Президент был ошеломлен.
Директор ЦРУ Джина тоже была ошеломлена.
Лу Чжоу… потерял сознание? В коме?
Он может быть в постоянном вегетативном состоянии?
Президент тут же взволнованно встал. Он даже стукнул кулаком по столу.
«Хахаха! Отлично сделано, похоже, Бог все еще на нашей стороне!»
Однако, поскольку технология управляемого ядерного синтеза уже была изобретена, Лу Чжоу больше не был важным активом.
Но президент все равно не мог не чувствовать волнения.
Этот надоедливый тип наконец ушел.
Надеюсь, Лу Чжоу никогда не проснется!
Увидев, что президент в хорошем настроении, Хелмс почувствовал облегчение. Он сказал: «Я все еще думаю, что мы пренебрегаем самым важным лицом Китая в области ядерного синтеза. Мы недостаточно уважаем его.
«Согласно моим исследованиям, профессор Лу является неотъемлемой частью всего проекта управляемого демонстрационного реактора ядерного синтеза. Он собрал десятки исследовательских подразделений не только благодаря помощи государства, но и благодаря своей личной академической ауре. У него есть кристально ясное представление о том, как реализовать технологию управляемого термоядерного синтеза.
«Если его здоровье станет проблемой, то китайская индустрия контролируемого ядерного синтеза, несомненно, будет стагнировать. По словам главы Ливерморской национальной лаборатории Лоуренса, несмотря на то, что Китай взял на себя инициативу в области управляемого ядерного синтеза, они не так уж далеко впереди нас. Кроме того, у наших европейских союзников все еще есть стремление к ядерной

энергии синтеза. Они слишком долго подавлялись русскими. Пока мы едины, у нас есть шанс наверстать упущенное».
Все, что им было нужно, это немного времени.
Все выглядели счастливыми, когда услышали это.
Государственный секретарь Соединенных Штатов улыбнулся и сказал: «Я знал, что во всем этом есть и светлая сторона. У меня есть блестящая идея. Поскольку новость о крахе Лу Чжоу до сих пор является конфиденциальной, мы можем сначала опубликовать эту новость в небольшом сегменте газеты и проверить реакцию Китая».
Президент сказал: «Что дальше?»
Майк улыбнулся и сказал: «Тогда мы можем использовать его здоровье в качестве предлога, чтобы оказать на них небольшое давление, после этого…»
Непробиваемой стены не существовало.
В век информационных технологий ничто не может храниться в секрете вечно.
Были ли это хорошие вещи или плохие вещи.
Рано или поздно все вылезет наружу.
На следующий день на четвертой странице «Вашингтон Стар» появилась необычная статья.
Дело в том, что Лу Чжоу, бывший профессор математики из Принстона и лауреат Нобелевской премии, ответственный за проект управляемого термоядерного синтеза в Китае, потерял сознание из-за переутомления.
Эта новость не вызвала большого переполоха в Америке. На самом деле, большинство людей даже не заметили этого.
Так было до тех пор, пока эта новость не разошлась по Твиттеру и не разлетелась по всему океану.
Новость о коме Лу Чжоу наконец-то дошла до китайцев в Китае…

Глава 563: Где мой телефон?
После того, как инцидент распространился по стране, поднялся шум.
Прошло три дня с момента термоядерного зажигания демонстрационного реактора.
Однако они узнали только сейчас, что главный конструктор демонстрационного реактора STAR-2 Лу разрушился.
На самом деле, из-за того, что на площадке демонстрационного реактора не было ни вечеринки, ни благодарственной конференции, многие люди начали соединять точки.
Однако большинство из них просто размышляли о том, был ли действительно успешным демонстрационный реактор STAR-2. Они не думали, что дело в здоровье Лу Чжоу.
И теперь, когда эта новость разразилась, все были в замешательстве.
На самом деле, начальство не планировало вечно хранить в секрете состояние Лу Чжоу. Они даже подготовили пресс-релиз.
Просто никто не ожидал, что он так долго пробудет в коме. Прошли дни, и не было никаких признаков того, что он просыпается.
Поскольку общественное мнение все равно менялось, не было никакого смысла держать это в секрете.
Китай наконец подтвердил эту новость.
Every Daily первыми сообщили об этом.
Эта речь в пресс-релизе была изменена и помещена на первой полосе газеты.
[Профессор Лу, главный конструктор китайского проекта управляемого ядерного синтеза, лауреат Нобелевской премии и полевой медалист. После успешного термоядерного зажигания демонстрационного реактора, из-за своей рабочей перегрузки и усталости, потерял сознание на рабочей площадке…
[По словам его коллег, в самые трудные периоды исследований он оставался в офисе неделями. Он часто даже пропускал обед.
[Он факел молодого поколения. Он осветил путь великой нации. Он — свеча, горящая ради научных исследований…
[Мы молимся о его выздоровлении.]
На картинке в газете была свеча.
Журнал Every Daily очень редко подчеркивал безопасность человека.

Редакция и читатели были в слезах.
Управляемое термоядерное зажигание прошло успешно.
Изначально предполагалось, что это будет момент, достойный празднования.
В этот достойный празднования день Лу Чжоу должен был сидеть со своей семьей, разделяя радость своего успеха. Однако он сгорел.
Может быть, он больше не мог с этим справляться.
Однако он все равно стоял там, упорствуя до конца, пока не был достигнут момент термоядерного зажигания…
Удивительно, но ненавистников по поводу этого инцидента не нашлось.
Даже когда демонстрационный реактор STAR-2 был успешным, было много людей, которые использовали теории заговора, чтобы ненавидеть их успех.
Но в этот момент любой, у кого была хоть капля интеллекта, знал, что ненавидеть такую деликатную тему нельзя.
Официальный аккаунт Everyone Daily на Weibo…
Раздел комментариев.
Там были сотни тысяч смайликов в виде свечей…
[(свеча) (свеча)…]
[Желаю ему скорейшего выздоровления! (свеча)]
[Надеюсь, он проснется как можно скорее. (свеча)]
[…]
…
В то же время в международном сообществе также шла дискуссия.
Американский представитель: «Профессор Лу Чжоу — достояние человечества. За его здоровье отвечает не только Китай. Если у Китая нет возможности вылечить его, я предлагаю отправить его в госпиталь Джона Хопкинса в Мэриленде. Там он получит лучшее лечение».
Представитель Франции сказал: «В больнице Сен-Жозеф работают ведущие мировые специалисты в области нейрохирургии. Мы готовы оплатить все медицинские расходы профессора Лу и позаботимся о том, чтобы он получил наилучшее лечение!»
Британский представитель прервал французского представителя и сказал: «Больница Святого Иосифа? Где это? Вы шутите? Королевский лондонский госпиталь в миллион раз лучше этого».
За столом переговоров шла бурная дискуссия.
Наконец представитель Китая встал и прервал дискуссию.
«Из-за нашей заботы о безопасности профессора Лу, если он лично не согласится с таким предложением, мы не согласимся».
Американский представитель сказал: «Надеюсь, вы хорошо справляетесь, заботясь о Лу Чжоу».
Представитель Китая: «Мы плохо поработали бы, если бы отправили его к вам».
Американский представитель: «Что вы имеете в виду?»
Представитель Китая: «Вы меня слышали».
. Не только различные правительства, но и Всемирная организация здравоохранения выразили готовность бесплатно отправить в Пекин группу врачей и оказать медицинскую помощь этому выдающемуся ученому.
Наконец, Китай решил сделать шаг назад в этом вопросе.
В конце концов, из всех стран Китай, наверное, был тем, кто хотел, чтобы он проснулся больше всего.
Поскольку отечественные специалисты не смогли решить эту проблему, было целесообразно обратиться к зарубежным специалистам.
Группа экспертов Всемирной организации здравоохранения, несомненно, была лучшим выбором, чем группа экспертов из одной страны.
Хотя возможность шпионажа нельзя было исключить, его было относительно легко контролировать.
Именно так группа медицинских экспертов отправилась из Женевы в Китай.
Однако, как ни удивительно, международные эксперты не смогли прийти к лучшему выводу. Даже самые уважаемые нейрохирурги не могли диагностировать состояние Лу Чжоу.
Свое мнение высказал академик Кастин из Великобритании.
«Я лично считаю, что это очень интересное медицинское явление. Его даже можно

использовать в качестве примера для будущих учебников».
Академик Чжао Чжунцзи сказал: «О да?»
Академик Кастин взволнованно кивнул. «Да, у него нормальное тело. Он как будто только что заснул, но не может проснуться. Если мы сможем выяснить, как он заснул, это может стать открытием, достойным Нобелевской премии».
До того, как он приехал в Китай, он рассматривал эту миссию только как политическую задачу, чтобы заслужить расположение Китая. Ведь Английское Королевское общество пообещало ему значительное финансирование исследований.
Однако теперь он был полностью очарован и заинтригован этой ситуацией.
Академику Чжао Чжунцзи также было любопытно, что это может быть за открытие уровня Нобелевской премии. Но его больше беспокоило здоровье Лу Чжоу.
Даже десять Нобелевских премий не могли сравниться с жизнью ученого.
— Если ты посмеешь поставить над ним какой-нибудь эксперимент, клянусь Богом, ты больше никогда не будешь проводить эксперименты.
Академик Кастин неловко улыбнулся и попытался разрядить обстановку.
— Не сердись… я просто пошутил.
Однако Кастин не выглядел так, будто шутил.
…
У многонациональной группы медицинских экспертов не было хороших идей. Китай им не особо доверял, и лечение Лу Чжоу становилось все более и более сложным.
К счастью, его «состояние» не ухудшилось.
Но многие люди по-прежнему беспокоились о нем.
Единственным, кто не волновался, был сам Лу Чжоу.
20 января за окном дул снег, оставляя на окнах кристально-белый налет.
Канун китайского Нового года был через четыре дня.
Лу Чжоу все еще лежал на больничной койке с аппаратом искусственной вентиляции легких. Он выглядел таким же спокойным, как всегда, и было даже слышно его дыхание.
Ян Ян сидела рядом с кроватью, и ее глаза были полны слез. Она вспомнила несколько дней назад, когда столкнулась со своим разгневанным отцом, который захлопнул дверь перед ее носом.
И что сказал ей отец.
«Отвали!
— Ты не моя дочь!
Его отец был в армии. Он был стар, когда она у него была, и теперь был на пенсии.
Для человека, посвятившего всю свою жизнь своей стране, не было ничего важнее интересов страны.
Даже собственной дочери.
Она знала, почему ее отец был в такой ярости, просто раньше с ней так не обращались.
Ян Ян глубоко вздохнул и начал плакать.
В конце концов, ей было всего двадцать с небольшим.
Сначала она думала, что она взрослая, но теперь казалось, что это не так.
Может быть, потому, что ее жизнь была слишком идеальной, или ее военные достижения сделали ее слишком высокомерной… У нее всегда была иллюзия, что она справится со всем, что подкинет ей жизнь…
Когда она принимала эту миссию, она даже не думала о возможности провала.
Руки ее лежали на бедрах, и она уткнулась лицом в ладони.
Однако пока она была в луже жалости к себе и вины, она услышала кашель.
После этого послышался успокаивающий голос.
«Где… Где мой телефон?»

Глава 564: Спасибо!
"Почему ты плачешь?"
Лу Чжоу увидел красные и опухшие глаза Янь Яня. После некоторой борьбы ему

удалось снять респиратор.
Затем он сделал паузу на секунду.
Он только что проснулся и все еще чувствовал себя немного сбитым с толку. Он не помнил, чтобы обидел ее.
Лу Чжоу не знала, возбуждена Янь Янь или взволнована, потому что ее глаза стали еще краснее.
Ян Ян руками вытерла слезы. Ее серьезный характер больше не мог сдерживать слезы. Слезы размером с горошину вскоре упали из уголков ее глаз.
— Я думал… я думал, ты никогда не проснешься.
За последние пару недель ее много раз ругали. Для нее это было мучительно.
Даже…
Даже собственный отец не хотел ее видеть.
Лу Чжоу: «…»
Несмотря на то, что Лу Чжоу был тронут тем, как сильно она заботилась о нем, он чувствовал, что если кто-то вдруг войдет в комнату, произойдет странное недоразумение.
Лу Чжоу не был уверен, стоит ли утешать ее. Он немного поколебался, прежде чем решил не делать этого.
Ведь она была взрослой. Ей, наверное, не нужно было его утешение.
Поэтому он кашлянул и повторил свою просьбу: «Можешь принести мне мой телефон?»
— Телефон, телефон?
«Мой телефон, только не говорите мне, что в нем разрядился аккумулятор». Лу Чжоу попытался поднять руку, но понял, что совершенно бессилен.
Казалось, что он действительно спал долгое время; все его мышцы были истощены.
Несмотря на то, что были люди, которые делали ему массаж, чтобы предотвратить атрофию мышц, в его теле все еще оставалось определенное количество усталости.
Однако, учитывая метаболические возможности его тела, для полного восстановления потребуется всего два-три дня.
Это может не занять и дня; пары часов будет достаточно.
Конечно, он хотел держать возможности своего тела в тайне.
Лу Чжоу с оптимизмом смотрел на свое положение.
В конце концов, эксперимент был успешно завершен, и нагрузка на его тело была снята. Пребывание в такой высококлассной больнице не имело большого значения, поскольку он наконец смог немного отдохнуть.
— Я пойду за ним прямо сейчас.
Услышав просьбу Лу Чжоу, Янь Янь тут же встала и подошла к кабинету.
Личные вещи Лу Чжоу были помещены внутрь шкафа, в том числе его телефон и блокнот, которые использовались для записи вдохновенных мыслей. Никто не смел прикасаться к его вещам.
Получив телефон Лу Чжоу, Янь Ян использовала свой телефон, чтобы сообщить начальству о состоянии Лу Чжоу. Затем она передала Лу Чжоу его телефон.
"Здесь."
"Спасибо."
Не раздумывая, Лу Чжоу немедленно разблокировал свой телефон. Когда он увидел, что у него остался 21% заряда батареи, он вздохнул с облегчением.
Но когда он посмотрел на дату, его глазные яблоки чуть не вылезли из орбит.
Бл*ть?
Я спал почти месяц?!
Лу Чжоу вспомнил, что, когда он модернизировал свой телефон, технология литий-серных аккумуляторов достигла нового прорыва. Полмесяца в режиме ожидания вообще не проблема.
Из-за своего обсессивно-компульсивного расстройства он обычно заряжал свой телефон каждый день. Поэтому он вообще не почувствовал последствий обновления батареи.
Лу Чжоу посмотрел на дату на экране своего телефона и почувствовал небольшое облегчение.
Если бы я прокачивался еще в одной дисциплине, то проспал бы еще пару дней. Если

бы я проспал китайский Новый год, все бы подумали, что я умер. Был бы написан некролог…
На самом деле, учитывая все различные факторы, некролог Лу Чжоу, пребывающему в устойчивом вегетативном состоянии, уже был написан. Однако, проснется он или нет, он не сможет это прочитать.
Внезапно на его телефоне появилась куча уведомлений Weibo.
Лу Чжоу увидел эти сообщения и на секунду остановился. Затем он подсознательно постучал по уведомлениям.
Он замер.
[Все, давайте поделимся своими мыслями и молитвами.]
[Боже Лу! Не оставляй нас! (плакать) (плакать)]
[(свеча) (свеча) (свеча)]
[Боже, пожалуйста, помоги нам.]
Лу Чжоу: ? ? ?
Несмотря на то, что он был тронут таким количеством заботящихся о нем людей, его смутили смайлики со свечами.
Янь Янь боялась, что Лу Чжоу потеряет сознание от этого сюрприза, поэтому быстро объяснила ситуацию.
— Все беспокоятся о тебе.
Как будто она поняла, что ее заявление недостаточно утешительно, поэтому добавила еще одно предложение.
«Это своего рода способ… помолиться за тебя».
Лу Чжоу: «Как вы думаете, я впервые в Интернете?»
Ян Ян улыбнулся и больше ничего не сказал.
…
В дополнение к его любящим поклонникам была куча пропущенных звонков, текстовых сообщений и непрочитанных электронных писем.
Совсем как та маленькая девочка, которая была далеко в Принстоне.
[Профессор, где вы?]
[Вы больны?!]
[Я сейчас в Пекине.]
[Я не могу вас найти, где вы?]
[Моя виза истек, я должен вернуться в Принстон… Если ты проснешься, скажи мне, пожалуйста?]
Когда Лу Чжоу увидел эту цепочку сообщений, он почувствовал смесь эмоций.
Он немного помолчал и написал ответ.
[Я в порядке. Мне сейчас лучше. Не беспокойтесь обо мне.]
Лу Чжоу нажал «Отправить» и вздохнул. Он бросил свой телефон на прикроватную тумбочку.
До него никто и никогда не признавался ему в любви.
Честно говоря, несмотря на то, что с тех пор прошло много времени, он до сих пор не знал, как с этим справиться.
Если бы только…
Эмоции просты, как математика.
Ян Ян заметила смесь эмоций Лу Чжоу, и она сразу подумала, что он плохо себя чувствует.
"Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?
Лу Чжоу: «Доктор Янь, могу я задать вам личный вопрос?»
Ян Ян кивнул и сказал: «Давай».
Лу Чжоу спросил: «У тебя есть парень?»
В тот момент, когда Ян Ян услышал этот вопрос, ее щеки стали ярко-красными.
Мальчик… бойфренд?
Почему ты спрашиваешь меня об этом?
У меня его нет…
Может, он что-то предлагает…
Янь Ян растерялась и украдкой взглянула на Лу Чжоу.
Она никогда не думала о том, чтобы быть с исследователем.
Но теперь, когда она пригляделась к его лицу…
Он и в самом деле выглядит прилично…

Нет, вообще-то он довольно красив.
Особенно, когда он сосредоточен на своих исследованиях, это странно привлекательно…
Подождите секунду, как я могу вспомнить, как он выглядит, когда занимается исследованиями?
Ян Ян посмотрел на пляшущий снег за окном. Ее щеки горели, как будто у нее вот-вот случился тепловой удар.
Она ответила спокойно и медленно, как будто была роботом.
"Я. Делать. Нет."
"Ах, да?"
Лу Чжоу вздохнул и почувствовал себя немного разочарованным.
"Тогда не беспокойся."
Было бы бесполезно спрашивать ее о моей ситуации.
Мне следует посоветоваться с кем-то более опытным, когда дело доходит до отношений.
Кого мне спросить?
Брат Фей? Ло Вэньсюань? Я чувствую, что у них есть некоторый опыт, но они находятся в других ситуациях, чем я.
Это так сложно…
Ян Ян: «? ? ?»
Подожди секунду, что ты имеешь в виду под словом «не обращай внимания»?
Что происходит дальше?
Закончи свой вопрос!
Как только она собиралась спросить Лу Чжоу, дверь распахнулась.
В дверях появился добродушный старик, которого сопровождал мужчина в военной форме.
Когда Ян Ян увидел этих двоих, она тут же встала и отдала честь.
Старик улыбнулся и кивнул ей, показывая, что ей не нужно быть такой серьезной. Он даже разрядил обстановку.
— Я беспокою вас двоих?
Ян Ян все еще краснел, и она быстро сказала: «Нет… я имею в виду, нет».
Лу Чжоу: «…»
Почему она дважды повторила «нет»?
Старик улыбнулся и покачал головой.
«Мисс, извините, пожалуйста, мне нужно кое-что сказать профессору Лу».
"Хорошо."
Ян Ян кивнул и натянуто ушел.
Старик посмотрел на Лу Чжоу и на секунду замер. Он собрался и выглядел торжественным.
«Профессор Лу, я очень рад, что вы проснулись.
«Прямо сейчас от имени всей страны, от имени 1,4 миллиарда человек хочу сказать… Спасибо!
"Спасибо за ваш вклад!"

Глава 565: Планирование будущего
Лу Чжоу посмотрел на серьезное выражение лица старика. Он замолчал на секунду и улыбнулся.
«Нет нужды благодарить меня. Я просто делаю то, что должен делать ученый».
Для него изучение этих сложных исследовательских проблем было интересно само по себе.
Это было похоже на решение задачи по математике.
Было ли это исследование неизвестного или удовлетворение от выхода из лабиринта, все это делало его счастливым.
Ему было все равно, что думают другие люди, это было его мнение.
И это никогда не менялось.
Поэтому, даже без давления со стороны системной миссии, он все равно будет

стараться изо всех сил, чтобы попытаться принести в мир термоядерную энергию.
Просто без давления со стороны миссии это не произошло бы так быстро…
Старик сказал с волнением: «Наша страна имеет честь иметь такого ученого!»
Лу Чжоу смиренно ответил: «Вы слишком добры. Если бы другие люди не помогали и если бы отдел не сотрудничал, было бы невозможно добиться этого только со мной».
Старик улыбнулся и ничего не сказал.
Несмотря на то, что Манхэттенский проект был результатом совместной деятельности тысяч людей, все обратили внимание на Оппенгеймера.
Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Как бы то ни было, ты герой нашей страны. Если у вас есть какие-либо пожелания, пожалуйста, дайте мне знать».
Лу Чжоу немного подумал и улыбнулся. Он сказал: «Это не просьбы, а скорее предложения».
Старик серьезно сказал: «Профессор Лу, пожалуйста, продолжайте».
Лу Чжоу: «Прорыв в технологии управляемого термоядерного синтеза неизбежно повлияет на традиционную энергетику. Если об этих последствиях не позаботятся должным образом, они могут стать препятствием для повышения производительности нашего общества».
Старик улыбнулся и сказал: «Профессор Лу, будьте уверены. Для нас этих проблем не существует».
Китай отличался от западных стран.
Не было такого понятия, как китайский «энергетический гигант».
Будь то нефтяные компании или Государственная электросетевая корпорация Китая, хотя технически они были публичными компаниями, все они принадлежали государству.
Ведь социалистический рынок обслуживал не только частный сектор.
В самом деле, для большего блага было только два пути на выбор. Либо можно следовать веяниям истории, либо можно остаться позади.
Это включало, но не ограничивалось столицей.
Лу Чжоу кивнул.
Поскольку старик уже думал об этой проблеме, ему не нужно было больше ничего говорить.
Как сбалансировать интересы сторон, как правильно управлять угольной энергетикой… Эти темы лежали в области социологии и экономики. Он не хотел слишком много комментировать их. Он считал, что в Институте общественных наук есть много специалистов, знающих больше, чем он.
То, чем он интересовался и за что отвечал, было только исследованием.
Поэтому вторая проблема была настоящей проблемой.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Второе дело касается самого управляемого термоядерного синтеза».
Старик сказал: «Профессор Лу, продолжайте».
Голова Лу Чжоу лежала на подушке, пока он смотрел в потолок больничной палаты и приводил в порядок свои мысли. Он сказал: «Прямо сейчас управляемый синтез использует тритий и дейтерий в качестве топлива. Технология управляемого термоядерного синтеза движется к коммерциализации. Однако независимо от того, насколько эффективна самоподдерживающаяся реакция синтеза, потери трития будут неизбежны.
«Поэтому в академическом мире есть идея. Который заключается в использовании дейтерия и гелия-2 в качестве реагентов для проведения реакции синтеза. При синтезе гелия-3 вместо нейтронов образуются электроны. Это снижает воздействие на материал реактора и может высвободить больше энергии».
Старик не мог идти в ногу с мирами Лу Чжоу. Он нахмурился и сказал: «Гелий-3?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Если вы не понимаете, вы можете думать о дейтерий-тритии как о горящем угле, а о синтезе гелия — как о горящем масле».
Это был довольно абстрактный пример.
Он не был академически строгим, но его мог понять неспециалист.
Старик: «Слияние гелия-3, о котором ты говоришь, это непросто сделать, верно?»

Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Определенно нет».
Чем больший заряд несет ядро, тем больше кулоновское отталкивание и тем больше кинетическая энергия требуется для слияния ядер.
Согласно теоретическим расчетам, участок реакции синтеза дейтерия-трития в несколько раз превышал участок реакции синтеза дейтерия-гелия-3. Это означало, что критерий Лоусона для достижения реакции синтеза может быть на миллиарды градусов выше для синтеза гелия.
Используя доступные сейчас технологии, было бы невозможно осуществить синтез гелия-3.
Поэтому гелий считался идеальным топливом для термоядерных реакторов следующего поколения.
Старик немного помолчал и сказал: «Но энергозатраты на дейтериево-тритиевый синтез уже достаточно низки, и неисчерпаемы на сотни лет. Нам действительно нужно развивать эту технологию гелия-3 сейчас?»
Лу Чжоу: «Я думаю, что это необходимо».
Старик: «Правда?»
Лу Чжоу кратко сказал: «Реакция синтеза гелия-3 не производит нейтронов, что делает ее более безопасной, чем реакция дейтерия-трития. Если смотреть на это с инженерной точки зрения, это единственно возможный способ уменьшить вес и размеры термоядерного реактора. Кроме того, управляемый термоядерный реактор уже достиг термоядерного воспламенения. Следующее поколение управляемого термоядерного зажигания будет создано страной в течение следующих 20 лет».
Это была уже не индустриальная эра. Не существовало технологий, которые можно было бы постоянно хранить в тайне.
Даже если бы другие страны создали худшие схемы контроля и антирадиационные материалы, они могли бы добиться аналогичного результата. Это было как атомная бомба: опоздавший всегда шел более гладкой дорогой, чем первый.
Способ сохранить преимущество никогда не заключался в том, чтобы запирать двери, а скорее в том, чтобы всегда идти впереди других.
Старик выглядел серьезным и спросил: «Что вы предлагаете?»
Лу Чжоу сказал: «Перезапустите программу посадки на Луну».
Конечно, высадки на Луну было недостаточно.
Было бы лучше создать там постоянную исследовательскую станцию и колонизировать космос…
Старик не мог угнаться за мыслительным процессом Лу Чжоу. Он спросил: «Почему мы сейчас говорим о космосе?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Гелий-3 крайне редко встречается на Земле и не подходит в качестве промышленного топлива. Однако на Луне есть богатый запас гелия-3. Если мы хотим всегда лидировать в мире, мы должны быть в авангарде, будь то с точки зрения технологий или с точки зрения сырья».
Старик задумчиво кивнул.
Увидев, что старик понял идеи Лу Чжоу, Лу Чжоу продолжил: «Энергетическая проблема решена. У нас есть окно в десять или даже двадцать лет до космической эры. Мы ближе к будущему, чем кто-либо другой. Было бы жаль не воспользоваться этим преимуществом.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Наши нынешние интересы важны, но мы также должны заложить основу для будущего.
«Небо над нами однажды станет новым Персидским заливом нашего века. Это не только энергия, но и неисчерпаемые полезные ископаемые. От Земли до Луны и до более отдаленного Млечного Пути. Это наш путь во Вселенную. Тот, кто контролирует звездную систему, контролирует будущее!»
По сравнению с международной политикой и финансовыми рынками Лу Чжоу как ученого гораздо больше беспокоило далекое будущее.
Даже несмотря на то, что идеи в его уме, возможно, невозможно реализовать в краткосрочной перспективе, он все равно должен что-то с ними делать.
Он верил, что однажды увидит, как его идеи воплотятся в жизнь.
Даже если бы он этого не сделал, он был уверен, что кто-то в будущем их увидит.

Старик был тронут и посмотрел на Лу Чжоу. — Мы рассмотрим ваше предложение.
Он посмотрел на часы и увидел, что уже поздно, поэтому встал со стула.
Старик вдруг что-то вспомнил и заговорил небрежным и расслабленным голосом.
— Я пришел сюда, чтобы навестить вас. Я не ожидал, что буду говорить о национальных делах с пациентом. Кстати говоря, профессор Лу, разве вы не думаете о себе?
Лу Чжоу: «Себя?»
Старик: «Да».
Вначале старик спросил, есть ли у Лу Чжоу какие-нибудь просьбы.
Пока это было в пределах возможностей старика, он изо всех сил старался удовлетворить потребности Лу Чжоу.
Однако Лу Чжоу превзошел его ожидания.
Лу Чжоу посмотрел в потолок и улыбнулся, когда сказал: «Это сложный вопрос. Я действительно ничего не хочу… На самом деле, в моей жизни нет недостатка ни в одной области. Единственное, чего я хочу за пределами исследований, — это, вероятно, увидеть, как результаты моих исследований используются должным образом».
Старик торжественно кивнул. — Я могу тебе это обещать.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ну, тогда я рад это слышать».

Глава 566: Где транслировать?
Через десять минут после ухода старика дверь больничной палаты снова распахнулась. Вошла группа людей.
«Брат!»
Сяо Тун расплакалась и хотела броситься к ней, но Ян Ян остановил ее.
«Его тело сейчас очень слабое».
Лу Чжоу: «На самом деле, я в порядке…»
Ян Ян: «Нет, ты не в порядке».
Лу Чжоу: «…»
Чэнь Юйшань села на край кровати и посмотрела на Лу Чжоу с обеспокоенным выражением лица.
— Наконец-то ты проснулся.
Лу Чжоу заставил себя улыбнуться. — Да… я как бы проспал.
Глаза Чэнь Юйшань слезились, но она, наконец, с облегчением улыбнулась.
«Не говори так. Это не смешно."
Ян Ян держал Сяо Тонга. Она продолжала смотреть на Лу Чжоу и Чэнь Юшань. Внезапно на ее лице появилось удивленное выражение.
Лу Чжоу сделал беспомощное выражение лица и посмотрел на своих родителей.
Фан Мэй посмотрела на своего сына и сказала со слезами на глазах: «Ты наконец проснулся… Ты не представляешь, как мы с твоим отцом волновались».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Извините, ребята, за беспокойство».
Больше всего за него беспокоилась его семья.
Поэтому он испытывал к ним самые извиняющиеся чувства.
Старый Лу посмотрел на своего сына на больничной койке, и, похоже, ему было что сказать. Однако, в конце концов, он только вздохнул и сказал: «Береги свое тело, не переутомляй себя… Кого волнуют эти термоядерные штуки, я хочу видеть тебя здоровым. Не спишь неделю, что с тобой?»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Это просто несчастный случай».
Кто сказал, что я не спал неделю?
Это нелепое преувеличение.
«Сон в течение 20 с лишним дней — это несчастный случай?» Старый Лу сказал: «Иди, проверь тело! Не говорите мне, что у вас радиационное поражение или что-то в этом роде! Я видел это в новостной ленте моих друзей, это влияет и на твое потомство!»
"Будьте уверены! Управляемый синтез безопасен, так что не нервничайте». Лу Чжоу догадался, что его отец, вероятно, увидел какие-то фальшивые новости в новостной ленте своих друзей, поэтому он кашлянул и сказал: «Я уже занимался осмотром

тела».
Было бесчисленное множество медицинских машин и инструментов, которые использовались на его теле или прикреплялись к нему, когда он спал.
На самом деле, ему было довольно любопытно, так как даже оборудование из больницы 301 не могло обнаружить никаких отклонений в его теле. Если бы это было возможно, он хотел бы взять медицинские данные и изучить их сам.
Однако он также знал, что из этого ничего не выйдет.
— О, ты уже прошел обследование. Старый Лу немного посмотрел на своего сына и сказал: «Тогда хорошо отдохни и постарайся восстановиться. Не переутомляй себя в следующий раз…»
Лу Чжоу посмотрел на своего отца и извиняющимся тоном пробормотал: «Да… Прости за это».
Время посещения пациента ограничивалось десятью минутами.
Члены семьи не были освобождены от этого правила.
После того, как группа людей ушла, Янь Ян толкнул Лу Чжоу, который был в инвалидной коляске, в соседний кабинет для осмотра. Затем она заставила его сделать несколько менее интенсивных восстановительных упражнений. После этого она отправила его обратно в больничную палату снова лечь.
Лу Чжоу долгое время находился в коме.
Даже Супермен не смог бы сразу восстановиться.
Несмотря на то, что его тело было в хорошем состоянии, ему все же потребовалось некоторое время, чтобы метаболизировать токсины, которые накопились в его мышцах.
Хотя Лу Чжоу чувствовал, что в основном выздоровел, другие люди явно так не думали.
Будь то врачи больницы 301 или медицинская экспертная группа, ответственная за его диагноз, все они предложили ему остаться в больнице еще как минимум на месяц. Это было сделано для того, чтобы они могли подтвердить отсутствие каких-либо остаточных симптомов.
В результате он не сможет вернуться домой, чтобы отпраздновать китайский Новый год.
Однако Лу Чжоу не слишком расстроился.
Его родители и Сяо Тун были поблизости.
Для него дом был там, где была его семья.
Небо за окном темнело.
Лу Чжоу взял свой телефон с прикроватной тумбочки и собирался ответить тем, кто заботился о нем.
Однако когда он открыл свой Weibo, то обнаружил, что его фанаты шутят.
[Я был бы счастлив обменять Бога Лу на десять лет, чтобы он проснулся прямо сейчас.]
[Если Бог Лу проснется прямо сейчас, я буду бегать голым по улицам.]
[Кого волнуют полосы , если Бог Лу проснется, я съем килограмм дерьма!]
[Я буду плавать в нечистотах!]
Эти люди становились все более и более смешными. Лу Чжоу больше не мог этого выносить.
Эти придурки вообще заботятся обо мне?
Он постучал пальцами по экрану и отправил сообщение.
[Где ты транслируешь свое плавание в нечистотах?]
Через пять минут…
Вся его страница в Вейбо взорвалась…
…
Из-за этого поста в Weibo новость о пробуждении Лу Чжоу распространилась со скоростью лесного пожара. Кто-то был в восторге, кто-то был разочарован. В любом случае, это не имело к нему особого отношения.
Кроме того, поскольку скоро наступал Китайский Новый год, его навещало много людей.
Кроме людей, которых он знал, были и незнакомцы.
Среди них были люди, которых он не знал, и большинство из них были правительственными чиновниками.

Хотя правительственные чиновники обычно не пытались установить связи с учеными, быть уважаемым ученым было совершенно другим понятием.
Такой ученый, как он, находился на совершенно другом уровне.
В некотором смысле мнение Лу Чжоу влияло на решения высших правительственных чиновников.
Уже одно это давало людям повод навещать его.
Однако от этого у Лу Чжоу разболелась голова…
Академик Лу сидел на табурете рядом с кроватью. Он оказался на конференции в Пекине и еще не уехал. Он приехал в гости к Лу Чжоу и даже принес мешок мандаринов.
Академик Лу чистил мандарины, улыбаясь, и сказал: «Позавчера мой старый одноклассник из Министерства образования сказал мне, что на их последнем собрании в отделе обсуждалось, следует ли им включить ваш рассказ в учебники для начальной школы».
Лу Чжоу сказал: «Пожалуйста, не надо… Это звучит смущающе».
— О, ты все еще смущаешься? Академик Лу вложил в руку Лу Чжоу очищенный мандарин и сказал: «Ешьте его, доктор сказал, что вы проснулись недавно и все еще находитесь в стадии выздоровления. Фрукт полезен для здоровья. Я предполагаю, что вы не можете очистить мандарин самостоятельно, поэтому я чищу его для вас, прежде чем кто-то другой его съест.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я все еще могу чистить мандарины».
Не говоря уже о том, что даже если бы он не мог, было много медсестер, готовых ему помочь.
«Вы должны оставаться в постели и постараться выздороветь как можно скорее. После праздников вас ждет благодарственная конференция. Я думаю, тебе не следует возвращаться домой в этом году, просто оставайся в Пекине».
Лу Чжоу, который ел мандарины, сделал беспомощное выражение лица.
«Я хочу вернуться, но больница не пускает меня».
Академик Лу улыбнулся и сказал: «Это правда, теперь ты сокровище. Эксперты из более чем дюжины стран сформировали медицинскую команду, чтобы поставить вам диагноз. Я впервые вижу такое обращение с кем-либо».
По крайней мере, нормальные политики не выдержат такого обращения.
Прямо сейчас по телевизору в больничной палате шла передача новостей.
Были новости о выздоровлении Лу Чжоу и новости о движении на международных рынках сырой нефти…
Чтобы стабилизировать цены на нефть и настроения на рынке, ОПЕК дала редкое обещание увеличить добычу в следующие три месяца, чтобы стабилизировать цены на нефть. С другой стороны, Россия также молчаливо заявила, что не будет увеличивать добычу нефти в краткосрочной перспективе, поскольку они решили подождать и посмотреть, каким будет рынок.
Рост и падение цен на нефть не имели никакого отношения к Лу Чжоу, поскольку он никогда раньше не инвестировал на фьючерсном рынке.
Однако Лу Чжоу удивило то, что в конце выпуска новостей он увидел новость о возобновлении Китаем программы высадки на Луну.
Шел 2020 год, и глобальная политика, казалось, достигла переломного момента.
Все они были более или менее связаны с успешным завершением термоядерного реактора.
Несмотря на то, что все, что происходило в новостях, было далеко от Лу Чжоу, он все равно не мог не чувствовать сопричастности, когда смотрел на ведущего новостей через экран телевизора.
Это было почти так, как будто он лично перевернул страницу в книге истории.
И это было только начало.
Вечером, после того как Лу Чжоу поужинал…
С помощью Янь Яня Лу Чжоу отправился на прогулку во двор больницы 301.
Несмотря на то, что он чувствовал, что может идти самостоятельно, Ян Ян все равно настаивал на том, чтобы сопровождать его.
Похоже, несчастный случай вызвал у нее посттравматическое стрессовое расстройство. С тех пор, как он проснулся, она не отходила от него ни на секунду. Она почти последовала за ним в ванную.

Поскольку она продолжала настаивать, Лу Чжоу решил оставить ее в покое.
Ведь его состояние доставляло немало хлопот тем, кто о нем заботился.
Так совпало, что когда он гулял во дворе, то столкнулся с людьми из СТВ.
Улица Чанъань была недалеко отсюда.
Происходила напряженная министерская конференция о будущем управляемого ядерного синтеза…

Глава 567: Межрегиональная энергосистема
Москва.
Офис в Кремле.
За деревянным столом сидел властный мужчина. Выслушав отчет своего слуги, он нахмурился.
"Проснулся?"
Мужчина в кожаной куртке кивнул.
«Да… По данным нашей разведки, профессор Лу Чжоу уже очнулся от комы. По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, нет никаких доказательств того, что его кома была вызвана внешними факторами. Скорее всего, он просто устал».
Усталость, приведшая к коме более 20 дней.
Несмотря на то, что это звучало несколько нелепо, это казалось наиболее надежным объяснением по сравнению с другими возмутительными предположениями.
Господин Владимир подошел к окну и посмотрел на Красную площадь перед Кремлем. Выражение его лица мешало людям угадать, о чем он думает.
Лу Чжоу жив.
Это определенно не очень хорошая новость для России.
Российская экономика в значительной степени зависит от экспорта энергоносителей, а Китай является вторым по величине покупателем российской сырой нефти и природного газа. На их долю приходилось 18% всего экспорта.
Если бы кредитное плечо, вызванное падением цен на нефть, вызвало укрепление доллара США в краткосрочной перспективе, то российский рубль получил бы неприемлемый удар.
Однако, чтобы завоевать расположение России, Китай не станет в краткосрочной перспективе сокращать импортные заказы на российскую нефть и природный газ. Но это, несомненно, означает, что у китайцев будет больше рычагов влияния на переговорах об импорте энергоресурсов.
Мировая политическая ситуация изначально находилась в равновесном состоянии.
Теперь, когда в эту смесь был добавлен управляемый синтез, этот баланс был полностью нарушен.
Внезапно в сознании г-на Владимира возник ужасный образ.
Что, если однажды сибирским заводам придется полагаться на энергосистему Китая?
Это довольно страшно…
Если бы только этот ребенок никогда не просыпался.
Если он уйдет из жизни, его история, несомненно, станет легендарной. Его будут помнить как величайшего ученого этого века. Не только китайский народ будет оплакивать его, но и я тоже. Даже президент Соединенных Штатов манипулятивно подготовит панегирик, чтобы оплакать его смерть.
Но проблема в том, что он до сих пор жив
… Президент».
Владимир посмотрел на своего слугу и сказал с пустым выражением лица: «Что?»
Мужчина в кожаной куртке понизил голос и сказал: «А что, если мы…»
«Я знаю, о чем вы думаете, но это невозможно». Владимир отвел взгляд от окна и снова сел. Он сказал: «Мы не можем рисковать обидеть китайцев. Тем более в такое важное время. Было бы глупо делать что-то подобное».
В любом случае убийство было варварским актом. Это означало бы, что их страна была нецивилизованной страной.
Особенно когда это было убийство всемирно известного ученого.

Не говоря уже о том, что у другой стороны была возможность отомстить за себя.
Человек в кожаной куртке молча стоял, ожидая распоряжения президента.
После долгого сидения за столом Владимир сказал: — Продолжайте собирать разведывательные данные об управляемой термоядерной энергии. Они впереди нас, но мы не можем отставать».
Он пролистал документ на столе. Когда его глаза наткнулись на определенную линию, он прищурился.
— Он холост?
Внезапно дверь кабинета распахнулась.
"Последние новости!"
Министр иностранных дел России быстро подошел к столу Владимира и торопливо сказал: «Китай начал переговоры о межрегиональных проектах межсетевого соединения с Мьянмой и Лаосом. Хотя мы и не знаем, будет ли достигнуто соглашение, но, по нашим достоверным источникам, китайская сторона сделала обеим странам очень привлекательные предложения…»
Было слишком поздно спрашивать, почему они не постучали в дверь. . В тот момент, когда Владимир это услышал, его зрачки слегка расширились.
Как и ожидалось, его самое большое беспокойство сбылось.
Хотя у России не было никакого интереса к Юго-Восточной Азии, это все равно не было хорошей новостью.
Теперь это были Лаос и Мьянма. Вопрос был в том, кто будет следующим?
Если бы они пошли на юг, они могли бы расширить свою энергосистему до Вьетнама, Таиланда и, возможно, даже до Малайзии. Они могли бы контролировать Малакку и проложить путь своей власти через океан.
Или они могли пойти на запад, по Шелковому пути. Они могли бы соединить пять стран Центральной Азии и продолжить свою власть на суше.
Возможно, только Бог знал ответ на этот вопрос.
… в
Пекине.
301 больница.
Лу Чжоу изначально планировал просто прогуляться. Он не ожидал, что наткнется на кого-нибудь.
Когда он услышал, как мужчина средних лет выкрикивает его имя и бежит к нему, Лу Чжоу оглянулся на него.
"Кто ты?"
Мужчина посмотрел на Лу Чжоу и протянул руку. Он улыбнулся и сказал: «Позвольте представиться. Я директор станции CTV, Луо Циди».
Директор телеканала CTB?
Когда у директоров телеканалов было столько свободного времени?
Не говоря уже о том, что он директор станции CTV…
Несмотря на то, что Лу Чжоу был удивлен, он все равно улыбнулся и протянул правую руку.
— Приятно познакомиться, директор Луо.
За последние пару дней его посетило бесчисленное количество высокопоставленных лиц. Несмотря на то, что директор CTV был довольно важной фигурой, Лу Чжоу это совсем не смутило.
«Ха-ха, приятно познакомиться, профессор Лу». Ло Циди пожал руку Лу Чжоу и улыбнулся. Затем он сразу же представил человека рядом с ним: «Это ведущий нашего телешоу «Свет науки», Хэ Ин».
Хэ Ин вежливо улыбнулся и сказал: «Приятно познакомиться, профессор Лу».
— Приятно познакомиться, мисс Хе. Лу Чжоу кивнул ей. Затем он посмотрел на директора Луо и пошутил: «Режиссер Луо, вы пришли сюда, чтобы лично взять у меня интервью?»
«Ха-ха, я хочу взять у вас интервью, но я давно не работаю в этой сфере. Я дам эту возможность своему младшему коллеге». Директор Луо улыбнулся и повернулся к Хэ Ину, сказав: «Хе Ин, пожалуйста, объясните ситуацию профессору Лу».
— Хорошо, директор Луо.
Хэ Ин посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Вот ситуация, почти китайский Новый год.

Вся страна озабочена вашим физическим состоянием. Если у вас есть время, мы хотели бы пригласить вас принять участие в научно-популярном шоу».
Лу Чжоу: «Речь идет об управляемом ядерном синтезе?»
Хэ Ин кивнул и сказал: «Это связано с ядерным синтезом, но в основном о вас».
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем ответить: «Меня все устраивает, но вам следует поговорить с соответствующими государственными ведомствами о вашем шоу. В конце концов, многое является конфиденциальным и деликатным».
Хэ Ин кивнул и сказал: «Не беспокойтесь об этом, шоу не будет касаться конфиденциальных тем. Мы уже сделали домашнее задание».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, тогда когда интервью?»
Увидев, что Лу Чжоу согласился, Хэ Ин вздохнул с облегчением. Затем она радостно сказала: «Завтра в два часа наше шоу будет транслироваться накануне китайского Нового года».
Их производственный отдел давно планировал, что профессор Лу появится в качестве гостя на их шоу. Это включало получение лицензий от других отделов, сбор вопросов от общественности по телефону и Weibo, предварительные вопросы и т. д. Большая часть подготовки началась в конце прошлого года.
Мало того, что съемочная группа потратила много времени и сил, но и она сама потратила на это много сил.
В конце концов, возможность взять интервью у Лу Чжоу была бы огромной для ее карьеры в индустрии развлечений.
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. — Хорошо, тогда я буду там.
Поскольку директор станции приехал лично, он чувствовал себя обязанным согласиться на это интервью.
Однако Лу Чжоу чувствовал, что настоящая причина, по которой директор Луо навещал его, была не из-за телешоу. Вероятно, это была та же причина, что и у других людей, которые посетили его за последние несколько дней. Директор Ло просто хотел использовать эту возможность, чтобы наладить связи с Лу Чжоу.
Однако Лу Чжоу не был уверен, что дружба с ним пойдет на пользу их карьере.
Ян Ян увидел, как Лу Чжоу согласился на интервью CTV, и смотрел, как директор Луо и ведущая уходят. Она посмотрела на Лу Чжоу с обеспокоенным выражением лица.
— Твое тело в порядке?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «В основном я выздоровел. Лучше выйти на улицу, чем оставаться в этой больнице. Пожалуйста, помогите мне подать заявление на временное освобождение».
Из соображений безопасности Ян Ян не хотел соглашаться с его просьбой. Но в итоге она все же вздохнула и согласилась на это.
— Ладно… я пойду с тобой, когда придет время.
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «На самом деле, все в порядке, если ты не хочешь идти, я могу пойти один».
Ян Ян сразу сказал: «Ни за что! Если еще раз случится авария, я…»
Однако она вдруг замолчала.
Янь Ян посмотрела на Лу Чжоу и стиснула зубы. Она глубоко вздохнула, прежде чем пробормотать: «Ничего, притворись, будто я ничего не говорила».
Не то чтобы я мог сказать ему, что мой отец чуть не выгнал меня из семьи из-за последнего инцидента!
Было бы так неловко сказать ему!
Лу Чжоу: «…?»
О чем говорит этот цыпленок?

Глава 568: Интервью со Станцией C
Пекин.
улица Чанъань.
Генеральный директор China Petroleum Ван Юнпин присутствовал на совещаниях все

утро. Когда он вышел из конференц-зала и просмотрел свои записи, на его лице было сложное выражение.
С начала месяца команда высшего руководства внесла ряд корректировок в развитие энергетики. В ходе встречи были подробно согласованы планы развития ряда государственных энергетических компаний на ближайшие пять лет.
Что касается содержания встречи…
Это не было хорошей новостью для нефтяной промышленности Китая.
Прежде всего, верхний предел оффшорных инвестиций был снижен примерно на 130 миллиардов долларов США. Во-вторых, подписанные контракты остались без изменений, и расширение зарубежных месторождений нефти и газа пришлось остановить в течение трех лет.
Не только это, но и такие планы, как «50 000 станций зарядки электромобилей в течение двух лет» и «каждая заправочная станция на шоссе должна иметь четыре станции зарядки электромобилей».
Все это указывало на то, что государство, похоже, стремилось избавить гражданское население от нефтяного топлива.
На самом деле его не смутило решение высшего руководства. В конце концов, сумма, которую Китай ежегодно тратит на импорт энергоносителей из-за рубежа, ошеломляет.
Однако, хотя он и понимал, почему высшее руководство это делает, он все еще болел.
Особенно оффшорные инвестиции, которые были самой прибыльной частью.
Теперь, когда она уменьшилась, он не мог не чувствовать боль.
Но они не получили даже худшего конца палки.
Им все же повезло по сравнению с уничтоженными угольными компаниями.
Одно лишь сокращение мощностей по добыче угля вызвало головную боль у бесчисленного количества людей.
Особенно для уволенных рабочих и местной экономики нескольких угледобывающих провинций…
У Ван Юнпина разболелась голова от одной только мысли об этих проблемах.
Это были не только эти компании по добыче энергии; Соответствующие задачи были также поставлены перед двумя крупными электрическими сетями и пятью крупными электроэнергетическими предприятиями.
В частности, они внесли коррективы в планы по ценам на электроэнергию для населения с учетом выработки термоядерной энергии.
Однако на этой встрече электрические компании получили много пользы.
В частности, проект межрегиональной передачи в Лаос и Мьянму.
Если бы они смогли завершить этот проект, не имело бы значения, смогут ли они получить прибыль или нет, это был бы огромный успех для будущего развития энергетики Китая…
Если бы они могли экспортировать энергию в соседние страны, это означало бы, что у Китая была бы более сильное влияние в этой конкретной стране.
Ван Юнпин не мог не признать, что ревновал.
Он застрял на том же месте.
Но он ничего не мог сделать, просто ему не повезло.
…
С этим прорывом в технологии контролируемого термоядерного синтеза как внутренние, так и внешние политические позиции будут реструктурированы с учетом этого увеличения производительности.
Конечно, как обычно, кто-то был счастлив, а кто-то встревожен.
Однако в такое время часто пренебрегали судьбой каждого человека.
История была необратима, ничто не могло остановить ее движение вперед.
Весь 2020 год, вероятно, будет в хаосе.
Однако Лу Чжоу, который лично положил начало этой новой эре, жил гораздо лучше.
Он даже успел выступить на телевидении.
Накануне китайского Нового года живая студия Light of Science была заполнена людьми.
Лу Чжоу вышел на сцену под аплодисменты. Он улыбнулся и помахал публике. Затем

он сел на диван.
После того, как он сел на диван, он мельком взглянул на зрителей.
Эти люди были относительно молоды, и большинство из них, похоже, вышли из местных университетов. Некоторые из них, возможно, пришли из средней школы или даже средней школы.
Все зрители выглядели взволнованными, и их аплодисменты становились все более и более энергичными.
Однако Лу Чжоу не был уверен, были ли эти люди актерами, нанятыми съемочной группой программы.
Эммм… ,
я просто притворюсь, что они не актеры.
Хэ Ин сидела рядом с Лу Чжоу, она посмотрела на Лу Чжоу и улыбнулась.
— Профессор Лу, вам лучше?
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. «В основном я выздоровел. В противном случае я бы не сидел здесь с вами сегодня».
Аудитория засмеялась.
Камера, висящая над студией, показала зрителям несколько крупных планов Лу Чжоу.
Производственный отдел надеялся, что они смогут использовать эту возможность, чтобы сообщить общественности и международному сообществу, что здоровье Лу Чжоу улучшается.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не был уверен, что это было причиной этого интервью, он все же согласился прийти сюда сегодня.
В конце концов, это правда, что его тело почти восстановилось.
Он чувствовал себя виноватым, тем более что знал, что многие беспокоятся о его здоровье.
После небольшого разговора, чтобы разрядить атмосферу, Хэ Ин улыбнулась и сказала Лу Чжоу: «Прежде чем начнется шоу, я хочу задать вам несколько вопросов, которые мы взяли у нашей аудитории».
Лу Чжоу положил руки на колени. Он откинулся на спинку дивана и сказал: «Спрашивайте, я отвечу в меру своих возможностей».
«Не волнуйтесь, профессор Лу, эти вопросы очень простые». Хэ Ин посмотрела на карты в своей руке и сказала: «Первый вопрос от нашей подруги из Цзянсу.
«Он выразил обеспокоенность по поводу воздействия управляемого термоядерного синтеза на тепловое загрязнение. Что вы думаете об этом беспокойстве?»
Есть кто-нибудь, кто знает о тепловом загрязнении?
Лу Чжоу с интересом поднял брови. Он не ожидал этого.
Похоже, эти зрители довольно хорошо осведомлены.
По крайней мере, они не спрашивали, являются ли термоядерные реакторы более взрывоопасными, чем ядерные реакторы.
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Глобальное потепление — это систематическая тема. Давайте не будем обсуждать возможность теплового загрязнения, а подумаем об этом с научной точки зрения».
Хэ Ин: «Научная перспектива?»
Лу Чжоу: «Правильно, система отсчета — это школьный предмет по физике. То есть при изучении движения движущегося объекта необходимо выбрать подходящую систему отсчета, а затем изучить относительное движение объекта по отношению к системе отсчета.
«Пример — бегун. Когда мы говорим о его скорости бега, мы не говорим о частоте его шагов или скорости, с которой размахиваются его руки. Вместо этого мы смотрим на него как на целую систему и сравниваем его скорость с землей. Земля используется в качестве системы отсчета, чтобы мы могли рассчитать его перемещение и время относительно начальной точки.
«Для такой большой и сложной системы, как Земля, мы не можем просто изолировать один аспект. Мы должны обсуждать это в целом, как в пространственном, так и во временном масштабе.
«Говорить о влиянии управляемой термоядерной энергии на окружающую среду на Землю — это ненаучный способ мышления.
«Будь то тепловая энергия или ядерная энергия, все они просто способы

производства электроэнергии. Показателем, определяющим стоимость общественного производства, является не электричество. Это потребности и требования».
Хэ Ин: «Потребности?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Правильно».
Управляемый синтез ускорит рост производительности, но остановится ли производительность без управляемого ядерного синтеза? Очевидно нет.
Пока есть потребность в развитии, со временем цивилизация будет продолжать развиваться. Однако скорость указанного развития будет относительно медленной, и на пути будет больше препятствий.
Аудитория, казалось, не понимала, что говорил Лу Чжоу, поэтому Лу Чжоу изложил это более понятным языком.
«В краткосрочной перспективе технология управляемого термоядерного синтеза способна замедлить глобальное потепление. КПД преобразования энергии традиционной теплоэнергетической технологии составляет около 35%, а это означает, что для производства 1 единицы электроэнергии мы должны высвободить 2,85 единицы тепла при сжигании угля. Это выделение тепла соответствует углекислому газу и другим сернистым газам в нашей атмосфере.
«Однако управляемый термоядерный синтез не имеет этой проблемы. При использовании генератора электроэнергии на феррожидкости на демонстрационном реакторе STAR-2 эффективность преобразования энергии составляет 50%, и еще есть возможности для улучшения. Это означает, что на каждую единицу электроэнергии нам нужно произвести только 2 единицы тепла. Также отсутствуют выбросы парниковых газов.
«Китай является огромным потребителем энергии, на нас приходится половина всего мирового потребления энергии. Если мы изменим наши выбросы углерода, весь мир последует за нами».
Что касается взгляда на это в более длительной временной шкале, то нужно рассматривать не только человеческое поведение. Были и другие долгосрочные факторы, которые оказали большее влияние.
Например, цикл солнечной магнитной активности.
Солнечная активность имела высокую вероятность войти в минимум Маундера в середине 21 века. Тепло, которое достигло бы Земли, было на 0,3% меньше максимального.
Что означают 0,3%?
В «Истории метеорологии Китая» г-на Чжу Кэчжэня четыре ледниковых периода в истории были просто особым циклом китайских цивилизаций. И это были четыре династии; поздняя династия Хань, поздняя династия Тан, поздняя династия Мин и ранняя династия Цин. Возьмем, к примеру, династию Мин. Согласно историческим записям, на поверхности озера Дунтин был фут льда. Река Янцзы замерзла, и луны нигде не было видно. Всему виной мощный солнечный цикл.
Тепло, выделяемое человеческой деятельностью, было мизерным по сравнению с солнечной активностью.
По крайней мере, на данный момент люди были далеки от конкуренции со звездой.
Однако Лу Чжоу не мог говорить так подробно во время шоу, так как время телепрограммы было ограничено…

Глава 569: Создатель мира
После этого Хэ Ин задал Лу Чжоу много вопросов от имени аудитории, и Лу Чжоу ответил на них один за другим.
Это включало в себя то, как управляемая термоядерная технология повлияет на жизнь обычных людей.
И какое положительное влияние окажет энергетический прорыв на экономику страны.
Кроме того, личные планы Лу Чжоу на будущее…
Конечно, Лу Чжоу явно не говорил о каких-либо деликатных технологических

темах.
После того, как они закончили с интервью, некоторые люди редактировали содержание программы до того, как программа была официально передана в эфир. Они бы отредактировали эти деликатные темы.
Конечно, поскольку этими вещами занималась профессиональная производственная группа, Лу Чжоу не нужно было об этом беспокоиться.
Во второй половине интервью, во время интерактивного сеанса со зрителями, на сцену вышла 11-летняя девочка. Она стояла рядом с Лу Чжоу, держа в руках большой букет гвоздичных роз.
Она смотрела на Лу Чжоу своими большими яркими глазами, протягивая букет в руке.
«Мой учитель сказал нам, что вы должны поставить цветы в вазу рядом с прикроватной тумбочкой. Это заставит вас чувствовать себя лучше. Дедушка сказал, что вы использовали знания, чтобы помочь многим людям, он хочет, чтобы вы поправились. А еще я хочу стать ученым, как ты, когда вырасту…»
Маленькой девочке было нелегко все это говорить, особенно держа в руках большой букет цветов.
Молодая девушка глубоко вздохнула. Она выглядела совершенно очаровательно.
«Спасибо за ваш гвоздичный розовый!»
Лу Чжоу улыбнулась и взяла цветы из ее рук. Хотя он знал, что это, вероятно, было устроено съемочной группой шоу, он все же улыбнулся и невольно сказал: «Вдыхая запах цветка, я уже чувствую себя намного лучше. Не забудь сказать своему учителю, что я сказал тебе спасибо!»
Маленькая девочка покраснела и кивнула. Затем она развернулась и убежала со сцены.
Аудитория взорвалась аплодисментами.
Под аплодисменты шоу также подошло к концу.
Лу Чжоу вышел из студии и пошел в зеленую комнату.
После того, как Хэ Ин поблагодарила Лу Чжоу от имени съемочной группы, она продолжила: «Профессор Лу, вы свободны позже?»
Лу Чжоу: «Почему, что случилось?»
Хэ Ин улыбнулся и сказал: «Ничего особенного, я просто хотел перекусить с тобой или что-то в этом роде».
«Пойдем за едой в другой день. Боюсь, доктор Янь не разрешит мне ничего есть до того, как я выйду из больницы, — с улыбкой сказал Лу Чжоу.
Ян Ян, стоявший позади него, ничего не сказал. Однако она явно согласилась.
Несмотря на то, что она не могла контролировать действия Лу Чжоу, как его личный врач, она по-прежнему несла ответственность за все его проблемы со здоровьем.
Несмотря на то, что Хэ Ин была немного разочарована, она все равно улыбнулась. — Хорошо, тогда еще один день.
После того, как Лу Чжоу покинул телестудию, он вернулся в свою машину. Он был удивлен, обнаружив, что охранники Госпиталя 301, следовавшие за ним сюда, исчезли. Вместо этого вошел Ван Пэн, которого он не видел три дня.
Лу Чжоу сидел на заднем сиденье. Он посмотрел на знакомое лицо в зеркало заднего вида и сказал: «Я думал, ты уехал домой на каникулы».
Ван Пэн сделал беспомощное выражение лица.
«Никаких праздников для меня, я, вероятно, тоже потеряю свою премию в конце года».
Забудьте о бонусе в конце года.
Если бы не его прежний превосходный послужной список, сейчас у него было бы еще больше проблем.
За последние несколько дней его постоянно ругало начальство.
«Без бонуса в конце года? Почему…» Лу Чжоу вдруг что-то понял и неловко сказал: «Это не из-за меня, верно?»
Ван Пэн улыбнулся и ничего не сказал.
Ему было довольно трудно ответить на этот вопрос.
Конечно, он не жаловался на наказание. В конце концов, его работа заключалась в защите Лу Чжоу. И теперь, похоже, он провалил свою работу.
Однако Лу Чжоу, который знал настоящую причину своей болезни, чувствовал себя

несколько виноватым. В конце концов, его не отравили и не довели до комы или чего-то в этом роде. Это было исключительно потому, что он повысил уровень своей дисциплины. Его мозг не мог справиться с информационной перегрузкой...
Лу Чжоу решил, что должен сделать что-то, чтобы компенсировать это.
«О, понятно, я напишу тебе письмо и объясню ситуацию начальству».
Ван Пэн внезапно забеспокоился и сказал: «О, пожалуйста, не надо, пожалуйста, не делайте этого».
Лу Чжоу сказал: «Нет, это не твоя вина. Это в основном потому, что я не заботился о своем теле…»
Внезапно Ян Ян прервал его.
«В его отделе есть правила и положения. Если кто-то сказал, что он ошибся, значит, он ошибся. Об этом не спорят... Если ты действительно напишешь ему письмо, оно не только не поможет ему, но доставит ему больше хлопот.
Она также была наказана в том же отношении.
Причина, по которой ее не уволили с нынешней должности, заключалась в том, что больница 301 не смогла найти никаких доказательств недоедания.
Это также стало причиной того, что Ван Пэн смог вернуться на работу. Признаков саботажа просто не было.
Несмотря на то, что отец Ян Ян был ветераном, к ней не относились по-особенному.
И она никак не ожидала, что Лу Чжоу вытащит ее из этой беды.
Лу Чжоу начал осознавать ситуацию, в которой они оказались, поэтому решил не писать письмо.
Хотя он все еще чувствовал себя виноватым, так оно и было.
В лучшем случае он просто компенсирует их позже…
Лу Чжоу вернулся в больницу 301 и собирался подняться наверх для ежедневного медицинского осмотра. Однако, войдя в главное здание, он увидел академика Вана, ожидавшего у главного входа.
Глаза академика Вана загорелись, когда он увидел Лу Чжоу, и, подойдя, он улыбнулся.
"Как дела? Тебе лучше?"
«Я чувствую себя намного лучше». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Скоро Китайский Новый год. Ты не собираешься вернуться в свой родной город?»
«Я родился и вырос в Пекине, куда мне идти? Мой родной город находится в одной станции метро». Когда академик Ван увидел, что Лу Чжоу может ходить самостоятельно, он с облегчением кивнул. Он сказал: «Я рад, что твое состояние улучшается. Вы не представляете, сколько людей беспокоились о вас».
Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Мне очень плохо».
«Не говори так! Это мы должны чувствовать себя плохо». Академик Ван вздохнул и сказал: «Управляемый синтез — непростая задача. Особенно когда речь идет о координации различных исследовательских отделов. Большинство важных исследовательских проектов были выполнены вами в одиночку. Честно говоря… Я и старики из Китайской академии наук чувствуем себя виноватыми».
«Я просто стараюсь изо всех сил, ничего страшного». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Кроме того, мое здоровье сейчас становится намного лучше».
Академик Ван вздохнул и сказал: «Я рад, что вы так думаете. Кроме того, есть одна вещь, которую я должен тебе сказать. Пока ты был в коме, мы еще пару раз пытались добиться термоядерного зажигания. Демонстрационный реактор STAR-2 выглядит хорошо. Начальство лично выдвигало требования о подключении к сети и обеспечении электроэнергией 80-миллионного населения провинции Цзянсу!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это будет связано? Это чудесно!"
Академик Ван улыбнулся и сказал: «Да, это действительно потрясающе. Я не ожидал, что доживу до этого дня. Но есть еще одна просьба, которую я должен попросить тебя.
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Есть проблемы с демонстрационным реактором?»
Это невозможно!
Даже система признала успех термоядерного воспламенения.
«Это не демонстрационный реактор». Академик Ван быстро объяснил: «Просто после того, как он подключен к сети, мы не можем продолжать называть его кодовым именем,

верно? Ведь это первый в мире демонстрационный реактор. Начальство попросило нас о новом имени. Меня такие вещи особо не интересуют, поэтому я спрашиваю тебя, главного конструктора.
Академик Ван улыбнулся и сказал: «Как насчет того, чтобы придумать красивое название для реактора? Если вы действительно ничего не можете придумать, вы можете использовать свое собственное имя. Это хорошая возможность оставить свое имя в истории».
«Давайте не будем использовать мое имя. Звучит странно». Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Я подумаю об этом».
Академик Ван сказал: «Хорошо, тогда подумай об этом. У меня есть пара примеров».
Лу Чжоу: «Какие у вас есть примеры?»
«О, как Хоуи, Цзиньву, Даохуожэ, Суйрен и так далее. Есть также более прозападный Прометей. Все это было решено голосованием людей в армейском ведомстве. Вы можете решить, какой из них вам нравится».
После долгих размышлений Лу Чжоу сказал: «Давайте назовем его Пангу1».
Академик Ван: «Пангу?»
"Ага." Лу Чжоу кивнул.
Он действительно думал об этом какое-то время.
Прорыв в области управляемого термоядерного синтеза произведет революцию не только в энергетической отрасли, но и изменит весь мир.
В каком-то смысле рождение этого демонстрационного реактора было вторым творением мира.
— Если ты считаешь, что это хорошее имя, пусть будет так. Академик Ван улыбнулся и сказал: «Хорошо, я не собираюсь оставаться здесь надолго. Я передам это имя начальству, а вы должны отдохнуть. Люди на площадке демонстрационного реактора все еще ждут твоего возвращения. Мы до сих пор не устроили вечеринку по случаю воспламенения термоядерного синтеза. Мы ждали этого весь прошлый год».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
«Хорошо, я обещаю, мы скоро устроим вечеринку».

Глава 570: Третий обломок
Германия, Грайфсвальд.
Лаборатория Вендельштейна 7-X.
Профессор Керибер сидел за своим столом. Он держал в руке мышь и смотрел на экран своего компьютера. Когда его курсор неоднократно щелкал по индикатору выполнения видео, у него сильно заболела голова.
Видео было интервью Лу Чжоу «Свет науки».
Шоу вышло вчера вечером. Кто-то записал, добавил субтитры и выложил на Youtube. Он получил миллионы просмотров.
Миллионы просмотров для научного интервью были весьма впечатляющими, тем более что качество видео было не самым лучшим. Было очевидно, что управляемое термоядерное поле, ранее не имевшее никакого отношения к публике, получило широкое внимание.
После того, как Керибер увидел это видео, он сразу же скачал его.
Он отличался от других людей.
На самом деле его не волновали мысли Лу Чжоу об управляемой термоядерной энергии, равно как и «будущие технические проблемы», которые возникли вместе с управляемым термоядерным синтезом. Его заботило только одно.
Таково было мнение Лу Чжоу о самом управляемом термоядерном реакторе!
Он просто хотел немного вдохновения, немного руководства!
К сожалению, как бы он ни старался, он не нашел то, что искал.
Внезапно он услышал голос своего помощника.
"Профессор?"
Хмурясь, профессор Керибер отвел взгляд от экрана и уставился на своего помощника, сидевшего в своем кабинете.

— Что теперь, Прайс?
«Вы смотрели это видео больше часа…» Прайс был потрясен тем, насколько усталым выглядел профессор Керибер. Сначала он хотел напомнить Кериберу, что у него новое электронное письмо, но вместо этого спросил: «Вам нужна помощь?»
— Не надо… Подожди, принеси мне чашку кофе.
"Хорошо."
Прайс тут же встал и вышел из кабинета.
Профессор Керибер продолжал смотреть на молодого человека на экране своего компьютера. У него было сложное выражение лица.
Исключение Китая из ИТЭР было ошибкой.
Это всегда было его мнение.
Однако те политики, которые сделали неверное суждение, явно не стали бы ни платить за свои действия, ни даже признавать свои ошибки.
Единственным доказательством того, что они признали свои ошибки, было то, что они перенаправили свои исследовательские ресурсы на проекты стеллараторов.
Теперь, когда Китай доказал осуществимость этого технического пути, они могли отказаться от других технических путей, таких как пинч с обращенным полем, термоядерный синтез с инерционным удержанием или токамак.
Они также могли бы соединить это с помощью жителей Запада, которые участвовали в предыдущих исследовательских проектах стелларатора. Не говоря уже о том, что такие крупномасштабные научно-исследовательские проекты, как этот, было очень сложно сохранить в полной конфиденциальности. Они могли бы найти способ раскрыть секреты.
Конечно, даже если бы государство решило увеличить свои инвестиции и привлечь больше исследовательских институтов, они знали, что добиться того, что сделал Китай, будет непросто.
Профессор Керибер подсчитал, что даже если вся Европа вложит свои ресурсы в лабораторию Wendelstein 7-X, им потребуется не менее десяти лет, чтобы завершить проект демонстрационного реактора.
И это если все шло хорошо.
Если что-то пойдет не так…
Это может занять два десятилетия…
Чтобы как можно скорее продвинуть этот проект, профессор Керибер неустанно собирал информацию о Лу Чжоу. От просмотра его тезисов до просмотра его интервью… Все, что он делал, было направлено на то, чтобы найти толику вдохновения.
Однако хуже всего было то, что все это было пустой тратой времени.
Лу Чжоу знал об управляемом термоядерном синтезе больше, чем кто-либо другой на этой планете.
Если Лу Чжоу не хотел раскрывать секреты контролируемой термоядерной энергии, то мир не мог узнать эти секреты.
Возможно, единственным способом было обратиться за помощью к Лу Чжоу.
Но он знал, что вероятность этой работы невелика…
«Мне нужно в Китай…» — пробормотал он про себя. Он встал со своего офисного кресла и схватил пальто с вешалки. Затем он вышел из лаборатории.
Прошло две минуты.
Дверь кабинета открылась.
Прайс вошел с чашкой свежесваренного кофе. Увидев пустой кабинет, он на секунду остановился.
"Профессор?"
Где он?
Он был здесь секунду назад.
…
Ночь кануна китайского Нового года.
Госпиталь 301 был почти пуст.
Несмотря на то, что здесь было много медсестер и пациентов, было тише, чем обычно.
Лу Чжоу лежал в своей медицинской палате и смотрел в потолок. Он думал о сложных математических задачах, чтобы убить время.
Сяо Тонг сидела на стуле рядом с ним, а она играла со своим телефоном на

маленьком столике.
Они уже обедали своей семьей во второй половине дня. После этого родители Лу Чжоу пошли на станцию CTV.
Билеты на ежегодное новогоднее гала-шоу в прямом эфире были отправлены директором Луо, и всего их было пять. Помимо членов семьи Лу Чжоу, был также билет для Янь Яня.
Однако были использованы только два из этих пяти билетов.
Во-первых, Лу Чжоу не особенно любил многолюдные и шумные места. Во-вторых, его не интересовал новогодний бал. Сяо Тун чувствовал то же самое, поэтому она осталась с ним в больнице.
Что касается Ян Ян, очевидно, она была на новогоднем гала-шоу, когда была ребенком, поэтому ее это больше не интересовало. Дети высокопоставленных государственных чиновников нередко посещали новогодние торжества.
Лу Чжоу стало немного скучно. Он вдруг вспомнил, что у него все еще есть счастливый билет. Таким образом, он тихо прошептал: «Система».
Его сознание ушло внутрь чистого белого системного пространства.
Внезапно из коридора послышались шаги.
Чэнь Юйшань осторожно постучал в дверь и вошел.
"Привет!"
Она не хотела беспокоить Лу Чжоу, поэтому говорила тихо. Она помахала Сяо Туну.
Глаза Сяо Тун загорелись, когда она увидела Чэнь Юшаня. Она тут же отложила телефон и вскочила со стула.
«Сестренка? Почему ты здесь?"
Чэнь Юйшань осторожно сделал жест «тише» Сяо Дуну и указал на Лу Чжоу. Она указала на пластиковый пакет, который держала в руках, и сказала: «Я пришла принести вам, ребята, еды».
Глаза Сяо Дуна загорелись, и он сказал: «О, пельмени, ты сам их сделал?»
Чэнь Юшань неловко сказал: «Э-э… я сделал половину работы? В основном мне помогала бабушка. Надеюсь, вам понравится, ребята».
«Это определенно вкусно, мой брат не привередлив в еде». Сяо Тун вдруг кое о чем подумал. Она озорно улыбнулась и сказала: «Кстати говоря, доктор Ян тоже готовит пельмени. Похоже, мой брат довольно популярен в этот китайский Новый год».
Чэнь Юйшань спросил: «Доктор Янь?»
Сяо Тун кивнул и сказал: «Да! Леди, которая заботилась о моем брате. В больнице организовали мероприятие по приготовлению пельменей, и она пошла. Она сказала, что потом даст нам пельменей… Она, наверное, скоро вернется.
Чэнь Юйшань кивнул.
Она слышала о докторе Яне от Лу Чжоу раньше, и ее отец, который был в правительстве, также говорил с ней о докторе Яне.
Она не знала почему, но у нее возникло предчувствие в животе.
Ей казалось, что между доктором Яном и Лу Чжоу что-то происходит.
Однако, по сравнению с незначительными отношениями, она больше заботилась о здоровье Лу Чжоу.
Чэнь Юйшань положила пельмени на стол и подошла к кровати. Она села на табурет и спокойно посмотрела на лицо Лу Чжоу.
Кстати говоря, это был первый раз, когда она видела Лу Чжоу спящей.
Почему мне кажется…
Он выглядит совсем по-другому, когда спит.
Было похоже, что Лу Чжоу почувствовал, что кто-то смотрит на него.
Его ресницы слегка шевельнулись, и он медленно открыл глаза.
Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Юшаня и тихонько кашлянул.
— Почему ты смотришь на меня?
Чэнь Юйшань покраснел и встал со стула.
Она сделала полшага назад и откашлялась.
— Не пойми неправильно, я ничего не делал, пока ты спал.
Сяо Тун ухмыльнулась и подняла руку. — Я могу свидетельствовать.
Лу Чжоу посмотрел на свою энергичную сестру и вздохнул. — Я знаю… я просто немного отдохнул, я не заснул.

Он делал системный удачный розыгрыш.
Согласно его прошлому опыту, он мог чувствовать любые движения в реальном мире, находясь внутри системного пространства.
Однако Чэнь Юйшань сделала ситуацию еще более неловкой, когда попыталась прояснить ее.
Поняв, что Лу Чжоу вовсе не спит, Чэнь Юйшань смутился еще больше.
Она покраснела и быстро откашлялась, прежде чем отвлечь разговор.
"Ты чувствуешь себя лучше?"
«Лучше, чем когда-либо прежде, — сказал Лу Чжоу, — я давно не был в лаборатории, поэтому у меня такое чувство, будто мой мозг ржавеет».
Чэнь Юйшань не знала почему, но глядя на Лу Чжоу на больничной койке, она почувствовала себя немного расстроенной.
Хоть она и хотела сказать несколько слов утешения, она не могла вымолвить ни слова из своего рта.
«Мой дедушка попросил меня угостить тебя этими пельменями»
Лу Чжоу: «Дедушка?»
«Ага… Он увидел тебя в новостях и похвалил, что ты опора нашей страны. Потом, когда он узнал, что мы знакомы, он был в шоке. Он уговорил меня прийти сюда и принести тебе еды. Он также сказал мне поблагодарить вас за ваш вклад в научные исследования нации…»
Чэнь Юйшань игриво огляделся и сказал: «Кстати говоря, здесь есть кухня? Вы с Сяо Тонг еще не ели, верно? Поскольку ты переживаешь такие трудные времена, я помогу тебе приготовить пельмени.
Глаза Сяо Тонг загорелись, и она подняла руку.
— Я покажу тебе, где кухня!
Она игриво схватила Чэнь Юшань за руку и вышла с ней из комнаты.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
Его голова откинулась на мягкую подушку, и он продолжал смотреть в потолок. Он начал думать о призе, который он только что выиграл.
Может быть, именно благодаря кропотливым научным исследованиям, которые он предпринял, ему очень повезло.
На этот раз он наконец сорвал джекпот в этом счастливом розыгрыше.
Третий обломок спокойно лежал в его инвентаре.
Судя по одному лишь виду обломков, это выглядело как нечто впечатляющее.
В то же время он чувствовал, что все ближе и ближе подходит к раскрытию секретов самой системы.

Глава 571: Кто готовит лучше?
Лу Чжоу раньше получал только два обломка.
Первым мусором был аккумулятор, какой-то литиевый аккумулятор. Лу Чжоу использовал сканер, чтобы убедиться, что это действительно литиевая батарея.
Единственное, в чем он не был уверен, так это в том, для чего именно должна использоваться батарея.
Что касается второго обломка, то он имел форму куба. Однако Лу Чжоу понятия не имел, что это было.
Мало того, он даже не был уверен, что «сломано» в обломках.
В конце концов, в этой большой кубической штуке не было ничего похожего. На поверхности также не было заметных повреждений.
Что касается этого третьего мусора, то он действительно выглядел как настоящий «мусор».
Боковая сторона метрового цилиндрического объекта выглядела так, будто в нее попало что-то, оставившее после себя большую брешь.
Под изломанной поверхностью можно было увидеть большое количество беспорядочных и сложных компонентов. На другом конце всего цилиндрического корпуса находилась чашеобразная конструкция, вытянутая наружу.
Все это было похоже на белую редьку.

Однако как будто кто-то надкусил редис…
Предметы в его инвентаре можно было вынести из системного пространства в реальный мир. Казалось, что в реальном мире он не содержит никакой массы, поэтому Лу Чжоу мог ориентировать его, как хотел.
Однако, прежде чем вынуть его из системного пространства, Лу Чжоу мог только смотреть на него в своем инвентаре. Он не мог ни изменить внешний вид объекта, ни разобрать его и осмотреть внутренние компоненты.
На данный момент Лу Чжоу решил не заботиться о том, что это было. Он встал рядом с обломками и начал осматривать повреждения.
Его больше интересовало устройство, способное нанести такой серьезный ущерб.
Однако, кроме самих обломков, никакой другой полезной информации не было вообще…
«Удар метеорита? Или это какое-то… энергетическое оружие?
«Если бы я только мог разобрать его и осмотреть».
Лу Чжоу вздохнул и сделал два шага назад. Он потер подбородок и погрузился в глубокие размышления.
Это отличалось от обломков батареи. Эту штуку было совсем не просто носить с собой в реальном мире.
Вынести его в больнице было невозможно.
Ему придется подождать, пока он не вернется в Цзиньлин.
«Кстати говоря, это двигатель? Но у него нет ни выхлопной трубы, ни турбины…»
На самом деле, он чем-то похож на двигатель…
Эта штука маловата для ракетного двигателя, но если это был какой-то высокотехнологичный плазменный двигатель, то размер кажется разумным?
Лу Чжоу не знал, как выглядит высокотехнологичный космический корабль, но он уже видел двигатель на эффекте Холла.
Он вспомнил, как в Принстонском PPPL исследовал устройство зонда для атома He3. Финансируемая НАСА группа проекта AF-MPD [1. магнитоплазмодинамический двигатель с прикладным полем] проводила исследования в этой области.
Однако Лу Чжоу не слишком интересовался техническими деталями.
Во-первых, это было бы невежливо. Во-вторых, технология ракетных двигателей была чувствительной областью. Слишком много знаний о ракетных технологиях занесло бы его куда-нибудь в список; это может даже повлиять на его права на поездки.
Он всегда знал об этом.
Лу Чжоу посмотрел на высокотехнологичный мусор и потер подбородок.
"Что я должен делать?"
Его интуиция подсказывала ему, что Обломки-3 гораздо более ценны, чем Обломки-2.
Даже если бы он не смог полностью понять лежащую в основе технологию, простое изучение некоторых технологий имело бы исключительную ценность.
Это было похоже на модифицированную пленку PDMS, которую он получил от Обломков-1. Несмотря на то, что ему не удалось создать легендарную литий-воздушную батарею, он смог решить техническую проблему, связанную с материалами анода батареи.
Он понятия не имел, на что способен этот высокотехнологичный двигатель, похожий на двигатель...
Пока Лу Чжоу думал об этом, он внезапно почувствовал ощущение на своей руке.
Когда он смутно услышал, как Сяо Тонг выкрикивает его имя, он догадался, что они закончили готовить пельмени. Итак, он закрыл свой инвентарь и покинул системное пространство.
«Брат… Брат! Тебе лучше проснуться, не пугай меня так.
Сяо Тун тряс руку Лу Чжоу. Увидев, что Лу Чжоу никак не отреагировал, Сяо Тун чуть не расплакался.
Внезапно рот Лу Чжоу дернулся, и он улыбнулся.
Когда Сяо Тун увидела улыбающуюся Лу Чжоу, она внезапно вскочила.
— Вау, ты пытался меня разыграть!
— Прости, это выражение твоего лица… Я просто не мог не попытаться тебя напугать.

Сяо Дун с серьезным лицом сказал: «Брат, ты слышал историю о ребенке, который плакал волком?»
«Конечно, я говорил тебе об этом, когда был моложе?»
«Пожалуйста, не связывайтесь с нами так больше». Ян Ян вздохнула и убрала палец с кнопки экстренной медицинской помощи. Она сказала: «Ты доставляешь мне неприятности».
Лу Чжоу: «Извините».
Он тщательно все обдумал и понял, что эта шутка была не слишком уместна. Ведь он все еще лежал в больнице.
Он признал, что немного пошутил, но канун китайского Нового года в этом году был слишком скучным, поэтому он не мог не попытаться немного повеселиться.
Чэнь Юшань был так же обеспокоен. Она закатила глаза на Лу Чжоу, но не ругала его, как две другие девушки.
«Пельмени готовы, поторопись и ешь их. Когда они остынут, это будет не так приятно.
"Хорошо, я иду."
С помощью Сяо Тонга Лу Чжоу медленно сел со своей кровати.
Обычно после пребывания в коме более 20 дней очень трудно встать с постели. Даже повседневные действия, такие как глотание, были бы безумно трудными. Однако восстановительные способности Лу Чжоу были намного сильнее, чем у обычного человека. Он сам вставал с постели и шел в ванную. Если не считать некоторых незначительных неудобств, он в основном полностью выздоровел.
Возможно, если все пойдет хорошо, больница 301, вероятно, отпустит его из больницы.
Стол передвинули на середину больничной палаты. Группа из четырех человек сидела вокруг дымящихся пельменей.
Это был первый раз, когда Лу Чжоу ел пельмени в больнице.
Любопытно, что Лу Чжоу обнаружил, что половина пельменей была начинена луком-пореем, а другая половина — капустой. Съесть два вида пельменей одновременно было немного странно…
Сяо Тун, похоже, тоже заметила это, обернулась и спросила: «Брат, как ты думаешь, пельмени с луком-пореем лучше или пельмени с капустой?»
Лу Чжоу потягивал суп и ответил: «Они примерно одинаковые. Я не привередлив в еде».
Сяо Тун серьезно сказал: «Нет, нет. Ваш вкус важен, вы должны выбрать один».
Лу Чжоу: «…?»
Пока Сяо Тун задавала вопрос, Чэнь Юйшань ждала с выражением ожидания на лице.
Янь Янь, казалось, это не заботило, но она не могла не обратить внимания и на Лу Чжоу.
Увидев, что Лу Чжоу не ответил, Сяо Дун начал убеждать его.
«Не волнуйся об этом слишком сильно, просто расскажи мне о своем первом порыве».
«Если ты действительно хочешь, чтобы я сказал, какие из них вкуснее…»
Лу Чжоу посмотрел на пельмени и на некоторое время замолчал.
«Я думаю, что пельмени, которые я делаю, лучше».
Сяо Тун: «…»
Ян Ян: «…»
Чен Юшань: «…»
Атмосфера внезапно стала жесткой. Лу Чжоу немного поколебался.
Эмм…
Я снова сказал не то?

Глава 572: Национальность ученого
Единственная разница между кануном Нового года в этом году и в предыдущие годы заключалась в том, что Лу Чжоу съел намного больше пельменей и не смог навестить

столько родственников.
Однако, несмотря на то, что было не так оживленно, как в предыдущие годы, он не чувствовал себя слишком одиноким.
Бабушка и дедушка Лу Чжоу со стороны отца уже скончались, а с другими родственниками он не был так близок. Его отношения с другими родственниками заключались в том, что они пили и ели вместе раз в год, но никаких контактов в течение года.
У каждого были свои дела, над которыми нужно было работать, поэтому они мало общались нормально.
Единственное, с чем им помог Лу Чжоу, так это с двоюродным братом. Лу Чжоу убедил двоюродного брата, который учился в Авроре, сменить специализацию.
Хотя он никогда не был в Университете Авроры, он был рецензентом в нескольких известных журналах, таких как Annual Mathematics и Mathematics Chronicle. И он общался с несколькими профессорами кафедры математики в Авроре. Не говоря уже о том, что у него также была контактная информация профессоров.
Помочь кому-то сменить специальность было проще простого; все, что потребовалось, это телефонный звонок.
На второй день китайского Нового года Лу Чжоу получил в свой почтовый ящик много писем.
Некоторые были из Принстона, а некоторые из Колумбийского университета. В основном это были его друзья в академическом сообществе.
Он должен был признать, что его отношения с людьми в академическом сообществе были прекрасными.
Несмотря на то, что его исследования вызывали головную боль у руководителей многих стран, заокеанское академическое сообщество не исключало его… По крайней мере, он все еще время от времени получал приглашения на рецензирование рукописей от Annual Mathematics. Однако, поскольку он был слишком занят работой, он отказывался рассматривать любую диссертацию, которая его не интересовала.
В конце концов, управляемый термоядерный синтез не был каким-то монстром. Проект демонстрационного реактора STAR-2 принципиально отличался от Манхэттенского проекта. Несмотря на то, что это повлияло на глобальный политический ландшафт, это не была машина для убийств. Не говоря уже о том, что первоначальная цель проекта не заключалась в разрушении.
Глядя на это с политической и управленческой точки зрения, термоядерная энергия сократит глобальные выбросы углерода, создаст более чистую энергию и улучшит будущее человечества… Может быть, Организация Объединенных Наций даже присудит ему премию «Защитник Земли»?
Всеобщее мнение о Лу Чжоу не изменилось. За исключением людей, пострадавших от термоядерной энергии, мнение большинства людей останется прежним. По крайней мере, так было до тех пор, пока Лу Чжоу не занялся разработкой оружия.
На третий день китайского Нового года…
Лу Чжоу лежал в аппарате компьютерной томографии, проводя свое первое физическое обследование после нового года.
Академик Кастин из Королевского общества посмотрел на снимок внутричерепной КТ и, потирая щетину, сказал: «Ваше физическое состояние в норме, процесс реабилитации проходит очень гладко… Честно говоря, учитывая то, что произошло с вашим телом, это невероятно. ”
Лу Чжоу: «Невероятно?»
"Да." Академик Кастин сказал: «Позволять своему мозгу отдыхать более 20 дней во время сна… Возможно, это неинтересно, но в медицинском сообществе это волшебство».
Лу Чжоу: «Я не думаю, что это вообще интересно».
— В любом случае, я уезжаю завтра. Академик Кастин вынул из кармана визитную карточку. На его лице была яркая улыбка, когда он вручил визитную карточку Лу Чжоу и сказал: «Если вы хотите разгадать секреты своего мозга, вы можете связаться со мной в любое время, когда пожелаете. Готов поспорить, что это открытие уровня Нобелевской премии…»
Лу Чжоу взял визитную карточку и сказал: «О, у меня уже есть одна».
«…»

Академик Кастин неловко улыбнулся и закашлялся.
— Но у вас же нет Нобелевской премии по медицине, верно? Мы можем подписать исследование вашего мозга…»
Лу Чжоу сказал: «Мы сделаем это в другой день. На данный момент мой мозг все еще бодрствует».
Кастин: «…»
Несмотря на то, что Лу Чжоу также было очень любопытно, что происходит в его мозгу, с современными технологиями нейронауки было бы невозможно понять тайну его мозга.
После того, как Лу Чжоу вышел из кабинета компьютерной томографии, он выбросил визитную карточку академика Кастина в мусорное ведро.
После этого телефон в его кармане вдруг завибрировал.
Он разблокировал экран и увидел всплывающее текстовое облачко Сяо Ай.
[Мастер, у вас есть почта ∇ (^∇^*)]
Лу Чжоу щелкнул ссылку, которая сразу же открыла его электронную почту. .
Читая это письмо, он на секунду остановился, и на его лице появилось странное выражение.
[Дорогой профессор Лу, это Керибер. Услышав новость о твоей коме, я почувствовал себя подавленным. Я желаю вам благополучного выздоровления…
[… Хотя это может быть немного неожиданно, но я сейчас нахожусь в Пекине. Я не знаю, свободен ли ты сейчас.
[Если да, я хотел бы кое о чем поговорить с вами лицом к лицу.]
…
Профессор Керибер сидел в кафе рядом со станцией метро Wukesong. Он смотрел в окно на проходящую мимо толпу и время от времени поглядывал на часы.
Внезапно он услышал хрустящий звук колокольчика из-за двери кафе.
Профессор Керибер оглянулся и увидел двух людей, идущих к нему.
Лу Чжоу сел напротив профессора Керибера и, улыбаясь, сказал: «Приятно познакомиться, мой дорогой друг».
«Приятно познакомиться…» Керибер посмотрел на Янь Яня, стоявшего позади Лу Чжоу. Затем он снова посмотрел на Лу Чжоу.
Ян Ян заметил действия Керибер и сказал Лу Чжоу: «Тебе нужно, чтобы я ушел?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «В этом нет необходимости, просто сядь рядом с нами».
Ян Ян немного поколебался и решил не садиться. Она продолжала стоять позади Лу Чжоу.
Увидев, что Лу Чжоу не хочет, чтобы Ян Янь уходил, Керибер немного поколебался и медленно сказал: «Честно говоря… мы достигли узкого места в исследованиях стелларатора».
Когда Ян Ян услышала слово «стелларатор», она вдруг занервничала.
Однако выражение лица Лу Чжоу на самом деле не изменилось. Он только улыбнулся и сказал: «Да?»
Видя, что Лу Чжоу не проявляет инициативы, Керибер немного помолчал, прежде чем сказать: «Я знаю, что эта просьба может поставить вас в затруднительное положение, но я не могу придумать другого способа, кроме как попросить вас о помощи… Я не позволю вам оказывать нам техническую помощь, достаточно немного вдохновения. Вы знаете, что энергия синтеза принесет пользу всему человечеству. Надеюсь, вы сможете вдохновить меня на исследования».
Видя, что этот немецкий профессор в отчаянии, Лу Чжоу на некоторое время замолчал.
Наконец он вздохнул.
«Извините, мой дорогой друг, если вы хотите поговорить о плазменной математической модели турбулентности или любой другой математической задаче, я буду рад помочь. Но я не могу помочь вам с управляемым термоядерным синтезом.
«Как вы сказали, это технология, которая принесет пользу человечеству. К сожалению, именно ваше высокомерие и предубеждение привели нас к этой ситуации. Если бы конференция ИТЭР не закончилась на такой плохой ноте, у меня была бы возможность разделить эту победу со всеми в мире».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и продолжил: «Не говоря уже о том, что

демонстрационный реактор STAR-2 не является моим собственным проектом. Это кристаллизованные усилия сотен научно-исследовательских институтов. Если я помогу тебе сейчас, это будет позором для тех, кто много работал для меня».
Профессор Керибер посмотрел на Лу Чжоу с замешательством.
«Я думал, ты согласишься, что научное знание не должно иметь границ…»
«Да, я с этим согласен». Лу Чжоу посмотрел на него и сказал: «Но у ученых есть национальности».
Разговор умолк.
Лу Чжоу увидел, что профессор Керибер замолчал, поэтому продолжил: «Я понимаю, что вы чувствуете, но это все, что я могу сказать. Однако, если вы, ребята, действительно отчаянно нуждаетесь в этой технологии, я могу дать вам подсказку».
Профессор Керибер вдруг поднял голову.
"Скажи-ка."
Лу Чжоу сказал: «Попросите политиков вашей страны помочь вам. Не просите их найти меня, попросите их встретиться с китайскими политиками.
«Мы, ученые, действительно не имеем никакого отношения к этим вещам, которые находятся за пределами исследований. Вы не должны просить о помощи от имени своей родины.
«Китай — открытая страна. Будь то экономика, культура или наука, мы никогда не избегали интеграции с международным сообществом. Однако интеграция основана на согласии обеих сторон. Одна страна не должна идти на компромисс ради другой.
«Я считаю, что до тех пор, пока вы готовы отпустить свои предубеждения и показать нам достаточную искренность, между нами есть возможность сотрудничества».

Глава 573: Лин Юнь!
Лу Чжоу заплатил за две чашки кофе.
Поблагодарив Лу Чжоу, профессор Керибер вышел из кафе и улетел домой.
Поскольку тело Лу Чжоу еще не полностью восстановилось, он не поехал в аэропорт с Керибер. Однако он сказал Ван Пэну отправить Керибера в аэропорт.
Только время могло сказать, какой выбор сделает Керибер и какой выбор сделает Европа в целом.
Через девять дней после кануна китайского Нового года в Большом зале народных собраний в Пекине состоялась конференция, посвященная успешному запуску термоядерного воспламенения управляемого демонстрационного реактора. Конференция открылась блестящей речью ведущего и бурными аплодисментами.
На благодарственной конференции президент лично вручил двадцать шесть золотых памятных медалей 585 и ярко-красные грамоты исследователям, внесшим выдающийся вклад в проект демонстрационного реактора. Президент также выразил признательность этим ученым, которые сражаются на передовой научных исследований.
Весной 1958 г. Институт атомной энергии Китайской академии наук1 официально учредил исследование термоядерного синтеза с магнитным удержанием, положившее начало исследованиям управляемого термоядерного синтеза.
К настоящему времени было проведено более шестидесяти лет исследований в области управляемого термоядерного синтеза.
Потребовалось почти три поколения, чтобы наконец завершить этот проект.
Наградная конференция также стала прекрасным завершением этого энергичного научно-исследовательского проекта.
Академик Ли Цзянган сидел за одним из столов с золотой медалью на груди. Он вытер глаза и тихо сказал: «Профессор, мы сделали это…»
Он еще помнил 1982 год, когда окончил Харбинский технологический институт по специальности «атомная энергетика». Его первоначальное намерение состояло в том, чтобы стать конструктором авианосца. Однако влияние его наставника полностью изменило его карьеру, и с тех пор он посвятил себя исследованиям в области управляемого термоядерного синтеза.

С тех пор прошло сорок лет. Раньше дорога атомной энергетики была полна надежд, но тогда он не видел конца этой дороге. Он сожалел и грустил. Однако он без колебаний настоял на своем и отказался от своей должности в Калхемской лаборатории в Оксфорде, когда его родина больше всего в нем нуждалась. Он вернулся в Китай, чтобы продолжить свои исследования в области управляемого термоядерного синтеза.
Однако его наставник больше не мог видеть славу управляемого ядерного синтеза.
Но он верил, что если бы дух его наставника был на небесах, он обязательно гордился бы тем выбором, который сделал сегодня...
Рядом с ним сидел академик Ван Цзэнгуан. Он дотронулся до медали на груди и почувствовал прилив эмоций.
«Я всю жизнь проработал в атомной энергетике. Я никогда бы не подумал, что вместо того, чтобы увидеть славу генератора энергии деления четвертого поколения, я смогу стать свидетелем краха генератора энергии деления третьего поколения».
Реактор деления был дорогим источником энергии. Цена на электроэнергию была намного выше, чем на тепловую энергию. Также гораздо сложнее было обращаться с его ядерными отходами.
После того, как Китай ввел в эксплуатацию термоядерный реактор Pangu и подключил реактор к энергосистеме, в Китае не было планов по строительству новых ядерных реакторов.
— Кстати говоря, главный конструктор Лу не академик, верно?
Академик Ли Цзянган немного поколебался и, улыбаясь, сказал: «2019 год был для него настолько насыщенным, что у него не было времени стать академиком».
Академик должен был пройти два тура голосования. Академики Китайской академии наук примут решение на основе этих двух туров, и это займет много времени.
Поскольку Лу Чжоу был занят проектом управляемого термоядерного синтеза весь 2019 год, у него явно не было времени быть избранным академиком.
Академику Вану вдруг пришла в голову мысль.
«Я буду голосовать за него на выборах в следующем году».
— Академику лет двадцати? Академик Ли заколебался и сказал: «Не слишком ли это молодо…» .
Поскольку его старый друг смотрел на него, академик Ли добавил: «Не смотри на меня так, я просто хотел сказать. Когда придут выборы, я обязательно проголосую за него».
Академик Ван Цзэнгуан улыбнулся и сказал: «Полагаю, в вашем сердце еще осталось немного доброты».
Академику Ли это замечание не понравилось. «Что ты говоришь, у меня всегда была доброта в сердце. Но, говоря об этом, я могу голосовать за него, так как я на факультете математической физики. Вы в инженерном отделе, вы действительно собираетесь голосовать за него?»
Инженерная академия нахмурилась и сказала: «Почему Лу Чжоу должен быть академиком математической физики? Разве он не может просто поступить в Инженерную академию?
— Старик, ты ведешь себя неразумно. Ли Цзянган улыбнулся и сказал: «Он лауреат Нобелевской премии и обладатель медали Филдса, какого черта ему в Инженерной академии!»
«О, вы смотрите свысока на Инженерную академию? Проект управляемого термоядерного синтеза гораздо более впечатляющий, чем Филдсовская медаль или Нобелевская премия!»
«Это не одно и то же! Их нельзя так сравнивать».
Их спор, казалось, закончился в странном месте.
Двое мужчин чуть не начали спор о том, должен ли Лу Чжоу поступить в Инженерную академию или в Академию наук.
С другой стороны, Чжоу Чэнфу сидел перед Большим народным залом. Он посмотрел на медаль у себя на груди и почувствовал себя немного неловко.
Несмотря на то, что он был одним из героев исследований управляемого термоядерного синтеза, он всегда чувствовал себя аутсайдером. Никакой радости от этой чести он не испытывал. Наоборот, он чувствовал, что его следует презирать.

Ему казалось, что он недостоин того, что висит у него на груди.
Рядом с ним сидел академик Пан. Он улыбнулся и сказал: «Что теперь? Президент дал его вам лично. Хочешь снять его?»
Чжоу Чэнфу ничего не ответил. У него было сложное выражение лица.
Однако Пан Чанхун слишком хорошо знал своего друга.
Пан Чанхонг вздохнул и посмотрел на сцену.
«Неважно, что ты сделал, прошло уже пятьдесят лет. Вы проделали тяжелую работу, и эта честь должна принадлежать вам. Никто не делает идеальный выбор, вы просто были верны своим исследованиям.
«Кроме того, я не единственный, кто так думает. Даже профессор Лу номинировал тебя.
Чжоу Чэнфу выглядел эмоциональным...
Помимо 26 585 медалей и 120 индивидуальных наград, а также пяти командных наград, была еще и специальная медаль.
Эта медаль была диаметром около 8 см, отлита из золота 99,9% чистоты, весила 527 граммов и была снабжена красной и черной лентами, которые можно было повесить на грудь. Основная часть медали состояла из пяти звезд, оливковых ветвей и световых лучей.
Его имя было «Лин Юнь1».
Это был проект, который так и не воплотился в жизнь. Никто и подумать не мог, что безумная идея стелларатора однажды воплотится в жизнь в руках нового поколения ученых. В один прекрасный день он будет производить энергию звезд.
Лу Чжоу не мог полностью понять значение этой медали.
В конце концов, он не из 70-х и не посвятил свою жизнь управляемому термоядерному синтезу.
Однако, когда его пальцы терлись об эту медаль и он ощупывал нежную ткань, он мог как-то ощутить то историческое значение, которое заключалось в этой медали…

Глава 574: Вы решаете
Наконец-то завершилась благодарственная конференция. Этот праздник, наконец, исполнил желание всех ученых-исследователей, проливших свою молодость и кровь за этот проект.
По сравнению с другими людьми, в дополнение к медали Лин Юнь, Лу Чжоу также получил час личного времени для встреч.
Государству необходимо было прислушаться к его мнению о будущем проекта демонстрационного реактора STAR-2.
Услышав вопрос президента, Лу Чжоу немного подумал, прежде чем сказать: «Демонстрационная реакторная база STAR-2 завершила свою миссию. Нет смысла продолжать исследования на базе. Мое предложение состоит в том, чтобы выбрать некоторых из технического и основного управленческого персонала и сформировать новое учреждение. Это новое учреждение может быть включено в состав существующего учреждения и отвечать за работу термоядерного реактора».
Проект демонстрационного реактора STAR-2 был огромным научно-исследовательским проектом. Чтобы координировать исследовательские ресурсы между различными научно-исследовательскими учреждениями, необходимо было иметь крупную управляющую организацию.
Однако теперь, когда весь проект демонстрационного реактора был завершен, не было ни потребности в ресурсах для научных исследований, ни необходимости в координации различных отделов. Большая часть персонала управляющей организации была уволена.
Президент кивнул.
«Это также предложили люди из Китайской национальной ядерной корпорации. Наш вывод из нашей встречи заключался в том, что группа проекта демонстрационного реактора должна быть реорганизована, а важный технический персонал и некоторые управленческие кадры должны сформировать новую ядерно-энергетическую компанию. Эта компания будет называться East Asia Energy. Он будет отвечать за проект внутреннего

термоядерного реактора и строительство вспомогательных объектов для межрегиональных проектов по передаче электроэнергии в Юго-Восточной Азии и Центральной Азии».
Энергия Восточной Азии.
Похоже, государство весьма амбициозно.
Лу Чжоу был удивлен.
В конце концов, был построен только один термоядерный реактор, а термоядерные реакторы Южного и Западного Китая не были созданы. Однако наверху уже заговорили о проектах передачи в страны третьего мира.
Однако делать это имело смысл.
Вместо того, чтобы быть эгоистичным и играть с технологиями в одиночку, было бы лучше играть с группой соседних стран. Повышение рыночной конкурентоспособности региона Восточной Азии увеличило бы влияние Китая на рынке, а стоимость юаня повысилась бы...
Однако эти вещи не имели ничего общего с исследованиями, поэтому Лу Чжоу не очень интересовался.
Президент сказал: «В проекте отечественного термоядерного реактора есть потребность в управленческих кадрах. Недавно созданная East Asia Energy не в состоянии справиться с этим. Национальное ядерное сотрудничество заявило, что некоторые сотрудники управления демонстрационным реактором должны вернуться на свои прежние рабочие места, и они могут предоставить рабочие места, если это необходимо. Но мне жаль распускать группу демонстрационного реактора. Как вы думаете, есть ли более подходящая договоренность?
«Очень жаль распускаться вот так…» Лу Чжоу кивнул в знак согласия, говоря эмоционально.
Огромный научно-исследовательский проект, подобный этому, породил не только исследовательские таланты, но и взрастил бесчисленное количество управленческих талантов.
Если бы эти таланты были разбиты и отправлены обратно в их первоначальные исследовательские институты, это было бы пустой тратой времени.
В конце концов, наименее востребованными талантами были менеджеры. Руководители часто отвечали только за делегирование работы. Вот почему государственные предприятия были такими неэффективными.
Кроме того, этот управленческий персонал так давно покинул свои первоначальные рабочие места, что их вакантные места давно были бы заполнены. Возможно, они не смогут вернуться на прежнюю работу.
Лу Чжоу немного подумал. Внезапно у него появилась идея.
Идея, о которой он думал давным-давно, внезапно возникла в его голове.
«Вместо того, чтобы позволить этим людям вернуться на свои прежние позиции, было бы лучше позволить им остаться, только по-другому».
Президент спросил: «По-другому?»
"Да." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Могу ли я объяснить, что я имею в виду?»
Президент улыбнулся и сказал: «Конечно, я хочу знать ваше мнение».
Лу Чжоу: «Некоторое время я ездил по обмену в Германию. Я думаю, нам есть чему поучиться у них, как они управляют научно-исследовательскими проектами, особенно у их тактики работы со среднесрочными и долгосрочными проектами. Проекты, влияющие на общество и промышленность».
Президент спросил: «Как что?»
Лу Чжоу: «Например, модель финансирования POF Ассоциации немецких исследовательских центров Гельмгольца, как открытая сеть научно-исследовательских институтов Института Макса Планка. На мой взгляд, это помогает улучшить коэффициент конверсии результатов исследований из исследовательских ресурсов. Этот коэффициент конверсии — именно то, чего нам не хватает».
Инвестиции Китая в научные исследования определенно были немалыми. Даже с использованием расчетов паритета покупательной способности ОЭСР, она занимает второе место в мире, уступая только Соединенным Штатам. .
Однако, даже с огромными капиталовложениями, коэффициент конверсии результатов научных исследований китайских исследовательских институтов все еще был неудовлетворительным.
По логике этого быть не должно.

В конце концов, Китай был более склонен вкладывать деньги в инженерные проекты, а не в чисто научные проекты.
Коэффициент конверсии результатов научных исследований был лишь одной из проблем; было много других проблем.
Если они хотели сохранить свое преимущество в области термоядерной энергии, им нужно было продолжать разработки и исследования.
Технологическое преимущество заключалось в динамичном процессе.
Лу Чжоу надеялся, что в дополнение к контролируемой энергии синтеза проект демонстрационного реактора может оставить после себя нечто большее, чем просто результаты исследований.
Точно так же, как Манхэттенский проект создал атомную бомбу, но он также создал ценные Аргоннскую, Брукхейвенскую и другие национальные лаборатории, которые хорошо разбирались в среднесрочных и долгосрочных исследовательских проектах.
Внедрение такой исследовательской модели значительно облегчило бы жизнь Лу Чжоу.
«Нам не обязательно полностью внедрять немецкую систему, но мы можем извлечь уроки из положительных моментов.
«Например, мы можем использовать в качестве эталона систему Ассоциации немецких исследовательских центров им. Гельмгольца и превратить проектную организацию демонстрационного реактора STAR-2 в окно, соединяющее предприятия и научно-исследовательские институты.
«Используя модель этого исследовательского центра, мы можем начать долгосрочные исследовательские проекты в таких областях, как энергетика, аэрокосмическая промышленность и информационные технологии. Мы также можем убедиться, что средства на исследования попадут в руки «полезных проектов». В то же время мы можем разрешить участие квалифицированных зарубежных исследовательских подразделений».
Услышав предложение Лу Чжоу, старик долго думал.
«Итак, вы хотите использовать остальные управленческие таланты для создания китайского Общества Макса Планка?»
Интерпретация президента была правильной.
У Лу Чжоу уже было это видение, когда он посетил Германию.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да».
Президент посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся. «Я думаю, вы действительно многому научились из своего зарубежного опыта».
Лу Чжоу неловко улыбнулся и ничего не сказал.
Академические знания — не единственное, чему стоит учиться.
Палец президента постучал по подлокотнику. Он немного подумал, прежде чем сказать: «Я думаю, это имеет смысл. Мы можем попробовать».
В конце концов, позволить этим талантам вернуться на свои прежние рабочие места было бы пустой тратой времени.
Вместо того, чтобы просто позволить этим талантам растратиться впустую, было бы лучше, если бы они сыграли свою роль в этом экспериментальном проекте.
Если бы этот проект удался, то это, очевидно, было бы здорово.
Если не получилось, то что угодно.
Не говоря уже о том, что благодаря успеху Института перспективных исследований Цзиньлин он доверился способности Лу Чжоу справиться с этим проектом.
После этого старик встал.
— Как ты и сказал, создай… Ассоциацию восточных исследовательских центров! С акцентом на долгосрочные проекты в области аэрокосмических, энергетических и информационных технологий.
«Что касается деталей…
«Вы решаете».

Глава 575: Уйти на пенсию после успеха
Лу Чжоу просто подумал, что было бы напрасно распускать команду

демонстрационного реактора STAR-2. Поэтому он предложил сохранить тех талантливых людей, которые имели опыт руководства крупным научно-исследовательским проектом. Он использовал модель Ассоциации немецких исследовательских центров Гельмгольца, чтобы открыть систему, соединяющую компании и исследовательские институты.
Однако он не ожидал, что государственные чиновники позволят ему самому управлять этим проектом.
Кроме того, оставшееся финансирование исследований демонстрационного реактора в размере 2,7 млрд юаней также было оставлено в качестве «стартового фонда».
Обычно оставшееся финансирование научных исследований должно быть возвращено инвестору.
С этими деньгами Лу Чжоу не нужно было бы беспокоиться о финансовых вопросах, таких как зарплата сотрудников, местонахождение нового научно-исследовательского центра и другие расходы.
Через два дня после благодарственной конференции.
Люди из Министерства науки и технологий связались с Лу Чжоу.
К нему в гости лично пришел мужчина лет тридцати в очках. Мужчина выглядел довольно элегантным и легким на подъем.
Лу Чжоу узнал, что его зовут Фэн Шуцин, и он окончил факультет естественных наук Университета Шуйму. Однако после получения степени магистра он не стал искать работу по своей профессиональной сфере. Вернее, он сдал национальный экзамен и поступил в отдел стратегического планирования Министерства науки и технологий.
Он был довольно высокопоставленным чиновником в ведомстве.
По данным департамента, секретарь Фэн в основном отвечал за две вещи. Один из них заключался в завершении реструктуризации проектной группы демонстрационного реактора STAR-2 путем согласования с необходимыми ведомствами. Другой должен был служить секретарем недавно созданной Ассоциации восточных исследовательских центров.
«Высшее начальство очень ценит ваше мнение, и оно сказало нам сотрудничать с вами. Руководство нашего отдела провело совещание и решило прислать меня сюда, чтобы помочь вам». Когда Фэн Шуцин заметил удивление Лу Чжоу, он улыбнулся и спросил: «Есть проблемы, директор Лу?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Нет проблем, я просто думаю, что ты выглядишь очень молодо».
Фэн Шуцин мягко улыбнулась и сказала: «Может быть, начальство думает, что мы одного возраста, поэтому разница в возрасте в плане общения меньше».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Большое спасибо за помощь в организации этой реструктуризации. Возможно, я немного занят, поэтому вряд ли смогу помочь».
Фэн Шуцин сказал: «Не беспокойся об этом. Я здесь только для того, чтобы помочь вам!
Лу Чжоу: «Хорошо, спасибо… Ах да, еще кое-что».
Фэн Шуцин: «Что?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Зовите меня просто профессор Лу, я так привык».
Фэн Шуцин на секунду остановилась и улыбнулась. Затем он сказал: «Поскольку профессор Лу настаивает, с этого момента я буду называть вас так».
…
После окончания китайского Нового года родители Лу Чжоу позаботились о том, чтобы здоровье Лу Чжоу было в хорошем состоянии. После того, как они неоднократно просили его позаботиться о своем теле, они вернулись в Цзянлин, а его сестра вернулась в Цзиньлин и начала поступать в зарубежные университеты.
Что касается Лу Чжоу, поскольку ему нужно было уделить внимание некоторым делам в Пекине, он решил остаться здесь еще на пару дней.
После того, как он вышел из больницы 301, он остановился в роскошном отеле рядом с парком Юаньминъюань. Хотя у него не было дома в Пекине, каждый раз, когда он приезжал сюда, ему не приходилось беспокоиться о поиске жилья.
Через три дня после благодарственной конференции Фэн Шуцин отправился в Хайчжоу и начал работать над реструктуризацией группы демонстрационного реактора STAR-2.
Бизнес Лу Чжоу в Пекине был почти закончен, поэтому он купил билет на поезд до Цзиньлина.

Он чувствовал себя немного виноватым. Он был профессором Университета Цзинь Лин уже больше года, но еще даже не общался со студентами Университета Цзинь Лин. Теперь, когда проект управляемого термоядерного синтеза был наконец завершен, он, наконец, мог уделить немного времени тому, что его интересует.
Время сумерек, рядом с искусственным озером отеля…
Чэнь Юйшань шла рядом с Лу Чжоу, когда она спросила: «Твое здоровье лучше?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я уже выписался из больницы, как вы думаете?»
Чэнь Юйшань вздохнул и сказал: «Я знаю, что тебе нравится оставаться в лаборатории, но не переутомляйся».
Лу Чжоу сказал: «Не беспокойтесь об этом. Теперь, когда проект управляемого термоядерного синтеза завершен, мне не нужно быть таким занятым. Ну, по крайней мере, ненадолго».
Чен Юшань: «Что ты планируешь делать дальше?»
Лу Чжоу подумал и сказал: «Возможно, я вернусь в университет Цзинь Лин и буду преподавать».
Чэнь Юйшань сказал: «Теперь ты главный конструктор, у тебя еще есть время преподавать в университете?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я был главным конструктором. Теперь, когда проект управляемой термоядерной энергии завершен, остальную часть работы можно передать профессионалам. Мне больше нечего проектировать как таковой».
Несмотря на то, что он был связан с Ассоциацией восточных исследовательских центров, Лу Чжоу не хотел тратить слишком много сил ни на что, кроме исследований. Прямо сейчас он только прокладывал путь для своей будущей исследовательской работы.
Если выяснится, что Фэн Шуцин компетентен, то Лу Чжоу просто даст ему общее направление, а остальное пусть сделает сам.
На самом деле было довольно интересно.
Лу Чжоу обнаружил, что дорога, по которой он шел, была странно похожа на дорогу с другой стороны Тихого океана.
После завершения Манхэттенского проекта Оппенгеймер также вернулся в Принстон в качестве декана и больше не занимался исследованиями атомной бомбы. Однако, в отличие от Лу Чжоу, Оппенгеймера отстранили от исследований из-за внутреннего чувства вины, вызванного войной. С другой стороны, Лу Чжоу просто не интересовала управленческая роль. Поэтому он решил уйти в отставку.
Политическая реабилитация Оппенгеймера заняла двадцать лет. По сравнению с ним с Лу Чжоу обращались гораздо лучше.
Называли ли его отцом управляемого термоядерного синтеза или честью медали Лин Юня…
С этими двумя наградами на своих плечах он мог войти в любую отрасль или область, которую хотел.
И эти честь и престиж нельзя было купить за деньги.
Чэнь Юйшань легонько пнул камень на дороге и вздохнул. Она посмотрела на рукотворную гору у озера и почувствовала себя немного подавленной.
«Это так мило, ты знаешь, чем хочешь заниматься, и знаешь, как достичь своих целей. В отличие от меня…»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Разве ты не такой же? Предложение Пенсильванского университета — непростая задача».
Чэнь Юшань, похоже, не успокоился.
«Ну, это сложнее, чем предложение Принстона? Мистер «Чуть не стал деканом математического факультета Принстона».
Лу Чжоу чуть не подавился слюной. «Когда я чуть было не стал деканом математического факультета? Я не помню ничего подобного».
Чен Юшань: «Кого это волнует, если ты хочешь стать деканом, ты можешь».
Лу Чжоу: «Давай не будем говорить обо мне. Мне любопытно, что вас беспокоит?»
— О… На самом деле, это не проблема, это скорее дилемма самозапутанности. Чэнь Юйшань покрутила пальцами волосы и немного помедлила. Она сказала: «Мой отец хочет, чтобы я работала в правительстве, но мне не очень нравится здесь работать. Я изучаю финансы и степень MBA, и я хочу работать в многонациональной компании с рыночной

стоимостью в сто миллиардов долларов. Не было бы странно просто сидеть без дела в каком-нибудь правительственном учреждении?
Какая?
Что значит просто сидеть?
Это своего рода преуменьшение того, что делают правительственные чиновники.
Чэнь Юйшань улыбнулся выражению лица Лу Чжоу и сказал: «Как бы то ни было, спасибо вам, мистер Большой Ученый, за то, что вы потратили столько времени, чтобы выслушать мои несуществующие проблемы… Что ж, поскольку вы в хорошем состоянии, я собираюсь уйти. в настоящее время."
Когда Лу Чжоу смотрел, как она уходит, он вдруг что-то вспомнил и позвал ее.
— О да… Подожди.
Чэнь Юйшань остановился и оглянулся на него. "Как дела?"
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Помнишь тот вопрос, который я задавал тебе в прошлом году? Если я правильно помню, ты обещал мне кое-что…»
Чэнь Юйшань: «…»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Если у тебя нет ничего лучше, почему бы тебе не пойти работать на меня?
«Даже если это не стомиллиардная компания, это все же миллиардная компания».

Глава 576: Неожиданный торт?
Чэнь Юйшань без колебаний согласился на приглашение Лу Чжоу.
Получив предложение от Star Sky Technology, она сразу же отправилась в Шанхай.
Там зарегистрирован китайский офис-филиал Star Sky Technology. По мере того, как работа Лу Чжоу будет постепенно переноситься в Китай, бизнес-центр Star Sky Technology также переместится из Филадельфии в Шанхай.
Лу Чжоу доверял способностям Чэнь Юшаня.
Особенно после того, как он узнал, что именно она изначально отвечала за управление патентами Star Sky Technology. Поэтому он уверенно передал эти дела ей.
После того, как Лу Чжоу вернулся в Цзиньлин, он поздоровался с директором Сюй и перенес свои вещи в кабинет математического факультета.
Его занятия по теории чисел должны были начаться в апреле.
Помимо этого, он также планировал взять на себя несколько магистров и аспирантов по математике и вычислительным материалам. С одной стороны, это должно было уменьшить его исследовательскую нагрузку, а с другой стороны, он использовал эту возможность, чтобы помочь своей альма-матер воспитать некоторые выдающиеся таланты.
В то время как работа Лу Чжоу постепенно перемещалась в Университет Цзинь Лин, реструктуризация группы проекта демонстрационного реактора STAR-2 в Хайчжоу также проходила упорядоченным образом.
Что удивило Лу Чжоу, так это то, что речь шла не только об Ассоциации восточных исследовательских центров, но и о компании East Asia Energy.
Фэн Шуцин докладывала Лу Чжоу по телефону.
«…Для ускорения межрегиональных электросетевых проектов в Юго-Восточной Азии государство хочет привлечь частный капитал для участия в строительстве East Asia Energy, исходя из того, что она по-прежнему будет принадлежать государству. В соответствии с указаниями вышестоящего руководства мы планируем обратиться к четырем крупным банкам, трем крупным нефтяным компаниям и пяти ведущим электроэнергетическим компаниям Китая для выпуска акций на сумму 20 млрд юаней. Мы также публично выпустим акции на сумму около 20 миллиардов юаней для привлечения капитала».
Лу Чжоу вертел в руке ручку, когда нахмурился и спросил: «Нормально ли вводить частный капитал в государственное предприятие?»
Фэн Шуцин улыбнулась и сказала: «Это совершенно нормально. Фондовый рынок – наша долгосрочная цель. Помимо уменьшения подозрительности других стран, введение

частного капитала также может принести социальную жизнеспособность.
«Не говоря уже о том, что эти акции не имеют прав на управление. То, как компания работает, расширение компании и т. д., этими вещами по-прежнему управляет отдел управления компании».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, я понял».
Фэн Шуцин: «О да, я должен был уведомить вас об этом, но я надеюсь, что вы пока сохраните это в секрете».
Лу Чжоу: «Ребята, вы не публикуете акции для широкой публики?»
Фэн Шуцин кашлянул и сказал: «Мы… Но мы не можем позволить всем покупать их. Если новости станут известны сейчас, это только увеличит нашу рабочую нагрузку».
Все хотели запрыгнуть в поезд зарабатывания денег.
Как только новость распространится, эта рыночная капитализация стоимостью в несколько десятков миллиардов будет немедленно выкуплена.
Хотя Лу Чжоу не спрашивал о конкретном ходе реструктуризации, это все же привлекло его внимание.
Ведь это был управляемый ядерный синтез.
Единственной компанией, которая могла получить термоядерную энергию, по крайней мере, еще на десять лет, была энергия Восточной Азии. Что может быть лучше полной монополии?
Из-за огромных потребностей Китая в энергии и низкой стоимости управляемого синтеза было бы невозможно потерять деньги на этих инвестициях.
Так совпало, что Лу Чжоу не знал, куда ему потратить свои деньги, поэтому он предпочел просто потратить их на строительство национальной атомной энергетики.
После того, как Лу Чжоу повесил трубку, он откинулся на спинку стула и немного подумал. Затем он позвонил Чен Юшаню.
После того, как телефон подключился, он сразу спросил.
«Сколько денег у меня сейчас есть?»
Чэнь Юйшань, работавшая в шанхайском офисе, чуть не задохнулась и сказала: «Вы даже не знаете, сколько у вас денег?»
Такие люди существуют на самом деле?
Что за понты.
Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «В последнее время я не руководил компанией, я был слишком занят в прошлом году… Разве ты не в Шанхае? Пожалуйста, просто найди его для меня».
Чэнь Юйшань посмотрела на стопки документов на своем столе и вздохнула. У нее вдруг заболела голова, но она все же ответила: «Хорошо, я пришлю вам финансовый отчет».
Лу Чжоу: «Хорошо, спасибо».
Ему не пришлось долго ждать.
Утром следующего дня Чэнь Юйшань отправил финансовый отчет в почтовый ящик Лу Чжоу.
Лу Чжоу открыл письмо и просмотрел вложение.
Он был поражен.
В прошлом году компания Star Sky Technology, занимающаяся интеллектуальной собственностью, получила чистую прибыль в размере 470 миллионов долларов США! Годовой прирост 37,6%!
Если бы он был зарегистрирован на Nasdaq, его рыночная капитализация составила бы более 40 миллиардов долларов США.
Лу Чжоу посмотрел на этот финансовый отчет и расчувствовался.
В дополнение к прибыли за предыдущие годы на счетах компании было 1,2 миллиарда долларов США.
Сам того не зная, он стал миллиардером.
Это был другой тип чувства.
Конечно, интеллектуальная собственность была в основном единственным, чем занималась Star Sky Technology.
Помимо этого, было сотрудничество с Baosheng Group, Китайской национальной ядерной корпорацией, сверхпроводящими магнитами SG-1 и системой извлечения нейтронов из жидкого лития. Однако эти прибыли были крошечными, и они были на

несколько порядков ниже, чем у остальных. В принципе их можно было игнорировать.
Лу Чжоу прочитал финансовый отчет от начала до конца и немного подумал. Затем он поднял трубку и позвонил Чен Юшаню.
Телефон прозвонил два раза и соединился.
Чэнь Юйшань сразу же спросил: «Вы читали финансовый отчет?»
Лу Чжоу: «Да, я сделал. Кроме того, есть еще одна вещь, которую мне нужно, чтобы ты сделал.
Чен Юшань: «Ну и что? Скажи-ка."
Лу Чжоу: «Команда проекта STAR-2 проходит реструктуризацию, и талантливый управленческий и технический персонал будет включен в состав East Asia Energy. Вновь созданная компания East Asia Energy будет отвечать за внутреннее и международное контролируемое термоядерное межрегиональное сетевое соединение…»
Лу Чжоу сделал краткое объяснение ситуации с East Asia Energy. Он сделал паузу на секунду и сказал: «Было бы жаль, если бы мы упустили эту возможность».
Акции частных компаний не могли обращаться на фондовом рынке, но существовала высокая вероятность того, что East Asia Energy в конечном итоге станет публичной.
Если бы это произошло, цена акций, безусловно, подскочила бы.
И когда придет время, даже дивиденды будут стоить больших денег.
Несмотря на то, что у Лу Чжоу не было недостатка в финансовом отделе, денег не было слишком много.
Не говоря уже о том, что у него было так много дорогих проектов, что ему могло даже не хватить.
Чен Юшань: «Сколько вы планируете купить?»
Лу Чжоу немного подумал.
«Просто сначала купите миллиард юаней».

Глава 577: Помощник по научным исследованиям
После того, как Лу Чжоу передал приобретение акций Чен Юшаню, он больше не задавал вопросов. Он снова сосредоточился на экране компьютера.
Несмотря на то, что Фэн Шуцин отвечал за реструктуризацию проектной группы STAR-2, как главный конструктор термоядерного реактора, его мнение по-прежнему было очень важным.
Особенно в отношении его планов относительно Ассоциации восточных исследовательских центров.
Начальство предложило, чтобы вновь созданные центры исследований и разработок сосредоточились на аэрокосмических, энергетических и информационных технологиях.
Лу Чжоу планировал найти одну или две области в этих областях, чтобы сосредоточиться на них.
Например, для аэрокосмической отрасли он планировал разработать плазменный двигатель.
Причина для этого заключалась не только в том, что использование Обломков № 3 было до сих пор неизвестно. Основная причина заключалась в том, что некоторые технологии управляемого термоядерного синтеза можно было применить для исследования плазменных двигателей.
Это было точно так же, как проект посадки на Луну Аполлона косвенно способствовал развитию технологии комбинированного цикла с парогазовой турбиной (GTCC). Технология плазменных двигателей была неотделима от управляемого синтеза.
Что касается энергетической стороны, Лу Чжоу планировал продолжить углубление своих исследований в области управляемого термоядерного синтеза и разработать второе поколение управляемой термоядерной энергии — термоядерное зажигание с гелием-3 и дейтерием в качестве топлива.
Несмотря на то, что этот тип технологии было трудно внедрить в краткосрочной

перспективе, всегда стоило инвестировать в долгосрочную перспективу.
Что касается информационных технологий, то они немного выходили за рамки исследований Лу Чжоу.
Хоть он и читал учебники в этой области из-за задач системы, но до профессионала ему было далеко.
Однако, после некоторого глубокого размышления, Лу Чжоу наконец принял решение. В качестве основных направлений исследований он выбрал углеродные чипы и квантовые компьютеры.
Ассоциация восточных исследовательских центров была ориентирована на среднесрочные и долгосрочные проекты. Как научному руководителю Лу Чжоу не нужно было слишком беспокоиться о достижении краткосрочных технологических результатов.
Научные исследования отличались от посадки деревьев, инвестиции не обязательно означали успех.
Все было хорошо, пока технический путь был теоретически достижим в долгосрочной перспективе.
Лу Чжоу был на полпути к написанию плана предложения, когда посмотрел на длинный список имен на экране и прислонился к стулу.
— Уже десять часов?
День прошел, а он и не заметил.
Поскольку завтра ему нужно было идти в университет, он решил не ложиться спать допоздна. Он пошел принять горячую ванну, а затем лег на кровать.
Дрон Сяо Ай забрал его телефон из кабинета и перенес в спальню.
Лу Чжоу лежал в своей постели, просматривая Weibo. Он нажал «нравится» на пару комментариев, в которых его назвали красивым. Затем он зевнул и постепенно начал засыпать…
…
На следующее утро.
Лу Чжоу встал рано и принялся за туалет. После этого он надел плащ и вышел.
Когда он выходил из дома, перед его особняком уже ждала черная машина с национальным флагом.
Лу Чжоу сел в прицел и оглядел машину. Затем он сказал: «Я планирую сменить машину».
Ван Пэн: «Вы планируете купить BMW или Mercedes? Я могу водить что угодно».
Лу Чжоу: «Я еще не решил, может электрический?»
Путь от Пурпурной горы до университета Цзинь был не очень далек.
Они болтали, когда прибыли в Международный конференц-центр Университета Цзинь Лин.
Машина въехала в кампус и остановилась перед столовой. Лу Чжоу отстегнул ремень безопасности и спросил: «Вы позавтракали?»
— Я поел, прежде чем забрать тебя.
— Хорошо, тогда я не замечу для тебя никакой еды.
После этого Лу Чжоу вышел из машины и закрыл дверцу.
После того, как он пошел в столовую, чтобы купить завтрак, он отнес пельмени и соевое молоко в математический корпус и пошел прямо в свой кабинет.
Он подошел к двери своего кабинета и уже собирался достать ключи. Однако он слабо слышал, как кто-то разговаривает внутри офиса.
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем постучать в дверь.
Он услышал звук шагов из-за двери. .
После этого дверь офиса была открыта. Девушка с челкой и в очках с круглой оправой посмотрела на него с удивлением.
— О, профессор, почему вы пришли так рано?
Лу Чжоу был удивлен больше, чем она, и спросил: «Кто ты?»
Девушка с силой улыбнулась и сказала: «Я Чжао Хуан, ваш помощник».
Ассистент?
У Лу Чжоу было странное выражение лица. Когда он заглянул внутрь офиса, то увидел еще два стола.
Он увидел девушку лет двадцати, сидящую за одним из офисных столов. Она смотрела на него с любопытством.

"Что насчет них?"
Чжао Хуань неловко ответил: «Они…»
Лу Чжоу: «…»
После некоторых объяснений Лу Чжоу наконец получил общее представление о трех девушках.
Ту, что с челкой, звали Чжао Хуан, и она в основном отвечала за организацию занятий, конференций и академических визитов. Другую, более зрелую девушку звали Кон Цзе, и она отвечала за копирайтинг, PPT и другие разные вещи. Что касается другого человека, она в основном отвечала на телефонные звонки и выполняла поручения…
Почему мне кажется, что она выглядит знакомой?
Линь Юйсян махнула рукой и сказала: «Привет~».
Лу Чжоу: «…»
Линь Юйсян: «Не молчи, мы сражались по академической линии бок о бок».
Все, что ты сделал, это принес мне еду, почему ты так уверен?
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Почему ты здесь?»
«В следующем году я заканчиваю учебу и планирую стать государственным служащим, поэтому я подал заявку на работу ассистентом в школе». Линь Юйсян ухмыльнулась и сказала: «Я не ожидала, что школа поместит меня в ваш кабинет, должно быть, это судьба».
Лу Чжоу: «…»
Думаю, эта цыпочка ничуть не изменилась.
Лу Чжоу осмотрел офис и сказал: «Поскольку школа уже подготовила для вас задания, ребята, я не буду ничего повторять. Просто убедитесь, что вы делаете свою работу под рукой и сообщите мне, если возникнут какие-либо особые обстоятельства… Кроме того, где резюме приложений аспирантов? В отделе по академическим вопросам сказали, что они уже отправили его вам, ребята.
Чжао Хуан немедленно побежала к своему столу, чтобы забрать резюме. Затем она передала резюме Лу Чжоу.
— Я уже рассортировал их для тебя.
Лу Чжоу кивнул и пролистал резюме.
«Хорошо, неплохо».
После этого он больше ничего не сказал. Он сел за свой офисный стол и начал листать резюме.
…
Поскольку работа Лу Чжоу была настолько загружена, он понял, почему школа выделила ему трех помощников. Единственное, чего он не понимал, так это почему они все женщины?
Он не сомневался в эффективности этих дам. Просто работа научного сотрудника не была особенно хорошей работой.
Это считалось буферной позицией и одной из наименее привлекательных вакансий в университетах.
По сравнению с постдокторскими должностями, которые больше занимались научными исследованиями, ассистенты-исследователи в основном отвечали за физическую работу. Они получали низкую заработную плату и безрадостное будущее. Единственным выходом был переход на административную работу. Если бы они не могли этого сделать, то им пришлось бы оставить свою работу через пару лет.
Честно говоря, Лу Чжоу не испытывал оптимизма по поводу этих трех женщин. Он не думал, что они обладают необходимой стойкостью.
Но, несмотря ни на что, это было заранее оговорено.
Несмотря на то, что он не был удовлетворен, ему нужно было хотя бы немного подождать и посмотреть, как они поведут себя.
Лу Чжоу провел все утро, просматривая резюме, которые Чжао Хуан отсортировал для него. Он выбрал нескольких кандидатов для личного собеседования.
На этот раз Лу Чжоу планировал набрать довольно большое количество учеников.
Не только в области математики, но и в области вычислительных материалов, а также в области теоретической физики.
Причина была в наградной миссии, которую он принял пару дней назад…

Глава 578: Разве это уже не одно?
Предыдущая цепочка миссий давала две карты миссий; одна была еще одной цепочкой миссий, а другая была миссией с наградой.
Лу Чжоу думал о временных рамках цепочки миссий и о том, что он может принимать только одну миссию за раз. В конце концов, он решил сначала выбрать наградную миссию.
[
Наградная миссия: возможность отказаться в любой момент, не тратя общие очки.
Описание: Процветание поколения не может быть обеспечено в одиночку. Хватит сосредотачиваться только на экспериментах, берите больше учеников!
Требования: 1. Выберите два курса с минимум 12 контактными часами каждый курс. Окончательная награда зависит от качества курса. (S ранг = 100 000 очков опыта, один счастливый билет).
2. Помогите учащимся подготовить 5 или более тезисов. Вознаграждения рассчитываются по совокупному значению импакт-факторов. (1 импакт-фактор = 1000 очков опыта, 10 общих очков).
Награда: 0~??? очки опыта, 0~??? общие моменты. 1-2 счастливых билета на розыгрыш.
]
В целом, эта миссия была относительно простой.
Ему просто нужно было читать лекции и брать несколько студентов. На это у него уйдет один семестр. Особенно в части тезисов... Может, обычному человеку это и нелегко сделать, но для него помочь нескольким студентам написать несколько тезисов было проще простого.
Метрика расчета вознаграждения не основывалась на академической ценности диссертации. Он был основан на импакт-факторе журнала. Его ученикам не нужно было решать математические задачи мирового уровня. Все, что имело значение, это то, что диссертации его студентов были приняты журналом с высоким импакт-фактором.
Не говоря уже о том, что он мог бы использовать область вычислительного материаловедения.
Как один из пионеров в этой области, он мог пойти в Цзиньлинский институт перспективных исследований и найти несколько исследовательских проектов для своих студентов. Тогда он мог бы подписать тезисы как автор сообщения, и вероятность того, что эти тезисы будут приняты, была бы очень высока.
Что касается наград за миссии, то они были достойными.
Если ему повезет, он может получить два S-класса, что даст два счастливых билета на розыгрыш. Если ему снова повезет, он сможет получить сканер?
Вероятно, это было то, чего Лу Чжоу хотел больше всего.
Было бы довольно сложно реконструировать Обломки № 3 с помощью нынешних технологий. В конце концов, Лу Чжоу понятия не имел, какая технология стоит за двигателем. Он даже не был уверен, двигатель это или нет.
Конечно, Лу Чжоу получил сканер только один раз в жизни, поэтому вероятность получить еще один была очень низкой.
Лу Чжоу не мог не жаловаться в уме.
Может быть, это потому, что я уже не «новичок», поэтому я даже не вижу вероятности счастливого розыгрыша…
Лу Чжоу подготовил список интервью и передал его Линь Юйсян, которая отвечала за общение со студентами. После этого он отказался от ее приглашения поесть в ресторане и вместо этого пошел в столовую на обед.
После того, как Лу Чжоу вернулся в офис, он начал думать о своих планах на день. Однако Чжао Хуан внезапно вбежал в офис.
Она задыхалась и опускала голову.
— Эм… Профессор, у вас после обеда занятия по теории чисел.
Лу Чжоу поднял брови и выглядел сбитым с толку.
«Урок теории чисел? Я думал, мой класс начинается на десятой неделе?

Чжао Хуань выглядела виноватой, когда сказала: «Извините, мне очень жаль! Твой урок по вычислительным материалам начинается на десятой неделе, а урок по теории чисел начинается на этой неделе…» Начнется на
этой неделе?
Хотя Лу Чжоу был немного удивлен, он не винил ее.
В конце концов, она была новичком в этой работе и неопытна. Все было хорошо, пока она не повторила ту же ошибку.
«Держите голову высоко, это всего лишь один урок, ничего страшного. Просто будь осторожен в следующий раз».
Хотя Лу Чжоу на самом деле не возражал, Чжао Хуань все еще чувствовал себя виноватым.
«Как насчет того, чтобы я связался с отделом по академическим вопросам и изменил ваше расписание занятий?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Нет необходимости, я сделаю это днем».
Чжао Хуань забеспокоилась, и она сказала: «Но… ты ведь ничего не подготовила, верно?»
Лу Чжоу выдвинул ящик стола и улыбнулся.
«Это не проблема, мне нужен только учебник».
…
Учебный корпус.
В классе на втором этаже в конце коридора.
Несмотря на то, что занятия должны были начаться только через полчаса, аудитория уже была заполнена людьми. Некоторые студенты даже сидели на проходе в коридоре. . Урок
должен был вот-вот начаться, и ученики в классе были взволнованы.
«Как ты думаешь, Бог Лу действительно будет учить нас сам?»
— Не знаю, так написано в программе.
«Это не будет ассистент преподавателя, верно?»
«Возможно, это возможно! Будь я главным конструктором, у меня не было бы времени на бакалавриат! Я даже не буду работать над проектом стоимостью менее миллиарда».
— Продолжай мечтать, ты!
Высокий и худощавый мальчик встал посреди класса и огляделся. Затем он снова сел.
«Иисус Христос, это полноразмерный лекционный зал, сколько человек в этом классе по теории чисел?»
Его сосед по комнате, сидевший рядом с ним в очках, вздохнул и сказал: «Это главный конструктор Лу, лауреат Филдсовской премии и Нобелевской премии. Забудьте об учениках магистратуры в нашей школе, сюда приходили даже гениальные ученики из Университета Цзиньши.
Студентам приходилось ехать на метро, чтобы добраться сюда.
Высокий парень сказал: «Почему здесь Университет Цзиньши? У них вообще есть математический факультет?
"Кто знает? Но я думаю, что у них должен быть один…»
Вскоре прозвенел школьный звонок.
Как только звонок закончил звонить, Лу Чжоу, одетая в серый плащ, вошла в класс с учебником в руках.
Его молодое и красивое лицо вызывало у студентов иное чувство, чем у других профессоров. Когда он стоял на трибуне, гам в классе становился еще шумнее и возбужденнее.
Когда девушка, сидевшая в первом ряду, начала фотографировать, Лу Чжоу на секунду остановился и улыбнулся.
«Студент, урок еще не начался, не надо фотографировать».
Девушка, делавшая фотографии, покраснела и убрала телефон.
Лу Чжоу оглядел переполненный класс и был удивлен, что пришло так много людей. Он прочистил горло и сказал: «Все успокойтесь, давайте начнем».
Как только он закончил говорить, в классе стало тихо.
Лу Чжоу по взглядам всех чувствовал, что они с нетерпением ждут его лекции.
Чтобы оправдать их ожидания, он больше не заставлял студентов ждать.

Лу Чжоу открыл первую страницу учебника и прочистил горло.
«Теория чисел — древняя наука, ее происхождение можно проследить до нашей эры…
» Вы, ребята, спросите, какой смысл изучать эти устаревшие вещи, и я могу сказать вам сейчас, что в этом нет никакого смысла.
«Будь то гипотеза о простых числах-близнецах, гипотеза Гольдбаха или проблема «1+1», все это просто вопрос решения перестановки простых чисел. Однако, многократно рассматривая эти интересные, но бессмысленные предложения, мы часто можем извлечь из него неожиданные сокровища. Какие сокровища, спросите вы. Сокровища вроде нового математического инструмента или даже новой области математики…
«Переключите ваши книги в раздел введения, я постараюсь контролировать темп и начать с самого начала. Презентации в PowerPoint нет, так что вам придется писать заметки… Надеюсь, вы, ребята, не отставаете».
Лу Чжоу повернулся лицом к доске. Он взял мел и начал писать на доске.
Учебник, который он использовал, был написан профессором Фэн Кэцинь из Университета Шуйму. Он был близким учеником Хуа Люогэна, и можно сказать, что он лично был свидетелем взлета и падения области теории чисел в Китае.
Когда Лу Чжоу впервые получил премию Крафорда за доказательство своей гипотезы Гольдбаха, он получил приглашение из своей альма-матер. Он должен был сделать отчет о доказательстве его гипотезы Гольдбаха и методе групповой структуры. На этом докладе присутствовали все громкие имена в области теории чисел.
После того, как отчет закончился, Фэн Кэцинь спросил мнение Лу Чжоу о включении метода групповой структуры в учебник «Введение в теорию чисел».
После более чем двух лет неоднократных правок этот учебник наконец был выпущен в прошлом году.
Лу Чжоу просматривал эту книгу в библиотеке Университета Цзинь Лин раньше и чувствовал, что содержание этой книги было довольно хорошим. Это было удобно для новичка, чтобы намочить ноги, но также глубоко погрузилось в некоторые основные проблемы теории чисел.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не думал, что кто-либо из этих студентов может решить какую-либо гипотезу мирового уровня, он считал, что, если он передаст им некоторые из своих идей, это принесет большую пользу их будущей академической карьере.
Профессор Тан Чживэй сидел в конце класса, смотрел на Лу Чжоу и эмоционально бормотал: «Время действительно летит».
Дин Лу Фанпин, сидевший рядом с ним, улыбнулся и сказал: «Да, в следующем году тебе исполнится семьдесят, когда ты собираешься выйти на пенсию?»
Профессор Тан: «Я буду преподавать еще несколько лет, я не тороплюсь».
Дин Лу сказал: «Еще несколько лет? Если бы у меня был такой ученик, как Лу Чжоу, я бы давно ушел на пенсию».
Старый Тан покачал головой и сказал: «Я ничему его не учил. Этот ребенок был очень напористым в течение его второго года. Мои планы на него никогда не совпадали с его прогрессом. Последние несколько лет я думал о том, как ему это удалось. Но единственный вывод, который у меня был, состоял в том, что он был гением, который был более прилежным, чем ваши средние гении… Может быть, его учит какое-то высшее существо».
Лу Фанпин посмотрел на переполненный класс и на студентов, которые делали записи в проходе, и спросил: «Как вы думаете, университет Цзинь Лин однажды станет математическим центром Китая?»
Старый Тан улыбнулся и посмотрел на молодого человека, стоящего на трибуне.
— Разве это уже не один?

Глава 579: Преимущества быть красивым?
Проговорив около 80 минут, Лу Чжоу сделал два шага назад и посмотрел на доску. Он увидел, что ему больше негде писать. Поэтому он оглянулся на учеников в классе и

положил мел в руке.
— Мы закончим урок здесь.
Когда студенты в классе увидели, что профессор Лу положил мел, они, наконец, вздохнули с облегчением.
Хотя большинство профессоров читали лекции со скоростью ракеты, они не были такими плохими, как профессор Лу, прочитавший семьдесят страниц всего за одну лекцию.
Если бы так продолжалось, то этот учебник был бы закончен всего за несколько лекций.
Но они должны были признать, что…
Профессор Лу читал лекции довольно хорошо.
На самом деле, это было не очень хорошо, это было очень хорошо.
Большинство профессоров не были заинтересованы в обучении студентов бакалавриата, а их преподавательские способности были почти обратно пропорциональны их академическим исследовательским способностям.
Однако профессор Лу вызвал у них другое чувство.
Несмотря на то, что они не могли полностью понять идеи, которые он использовал при решении задач, когда он объяснял некоторые более эзотерические темы, они узнавали то, чему нельзя было научить из учебников.
Как математические методы.
И опыт.
Те гениальные ученики, которые сидели в классе, прекрасно понимали, что эти вещи важнее!
Высокий худощавый парень, сидевший посреди класса, посмотрел на свои записи и вздохнул. «Если бы Бог Лу научил нас настоящему анализу в прошлом семестре, все было бы не так плохо».
Для студентов бакалавриата теория чисел требовала сильной математической и логической подготовки и считалась сложным предметом.
Особенно в области продвинутой алгебраической теории чисел и аналитической теории чисел даже математики с докторской степенью не смогут понять некоторые из более глубоких проблем.
Вещи, которые они изучали, были относительно базовыми, но было много эзотерических материалов.
Удивительно, но после того, как профессор Лу объяснил сложные темы, они перестали казаться такими уж сложными.
Его сосед по комнате в очках сказал: «В конце концов, он был профессором Принстона и зарабатывал сотни тысяч долларов в год. Как вы думаете, почему так много людей приходят на этот урок?»
Высокий худощавый парень сказал: «О? Не потому ли, что он получил Филдсовскую медаль и Нобелевскую премию?»
— Хорошо, и это тоже.
Пока они болтали, Лу Чжоу начал говорить.
«Осталось еще немного времени. Если есть какие-либо вопросы относительно материала, который я только что просмотрел, не стесняйтесь спрашивать меня.
«Конечно, я также отвечу на вопросы, выходящие за рамки учебного материала. Но я не буду отвечать ни на какие личные вопросы».
В классе поднялся шум, когда ученики начали шептаться друг с другом.
Эта группа студентов, которые вообще не знали математики и пришли только благодаря богу Лу, внезапно проснулась и обратила внимание.
Через некоторое время гениальный студент в очках в черной оправе поднял руку и спросил: «Профессор, не могли бы вы рассказать нам, как вы решили гипотезу Гольдбаха?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, могу, но не сейчас. Боюсь, теперь с вашим фондом вы не сможете прочесть первую страницу диссертации. Я предлагаю вам, ребята, сначала заложить основу, прежде чем пытаться понять проблему… Конечно, если вы, ребята, действительно заинтересованы, я могу поместить эту проблему в конец материала курса».
Студент сел. Вскоре пухлый парень в пуховике поднял руку и с любопытством спросил: «Профессор, как вы перешли от математических исследований к управляемому

термоядерному синтезу?»
Управляемый ядерный синтез?
Это сложный вопрос.
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Мои исследования не ограничиваются чистой математикой. На мой взгляд, математика — мощный теоретический инструмент, будь то физика, химия или любые другие области, она может помочь нам найти ответы с помощью эффективных вычислений.
«Исследование уравнений Навье-Стокса дало мне возможность исследовать турбулентность плазмы. Конечно, я начал эту проблему три года назад. В то время я был в Берлине, и Немецкое химическое общество пригласило меня принять премию Хоффмана. Там я встретил профессора Клитцинга, и он пригласил меня в лабораторию Вендельштейна 7-X… —
Что касается подробностей, я уверен, что вас, ребята, это не интересует. Лу Чжоу ухмыльнулся и в шутку сказал: «Кроме того, вам, ребята, нехорошо знать слишком много, я люблю оставаться загадочным».
Класс засмеялся.
По стечению обстоятельств урок закончился.
Пока звонил звонок, Лу Чжоу взял книгу в руку и быстро вышел из класса, прежде чем ученики успели окружить его.
Он шел по коридору и случайно столкнулся с директором Сюй.
Директор Сюй заметил, что Лу Чжоу держит учебник, и улыбнулся.
"Как это? Каково преподавание?»
«Все в порядке». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Мой главный вывод — наши студенты гораздо более полны энтузиазма, чем студенты Принстона».
Когда он преподавал в Принстоне, хотя эти студенты также предпочитали молодых и знающих профессоров, они не проявляли такого энтузиазма.
В конце концов, в Принстоне было слишком много гениев и знаменитостей. Любой, кто стоял на подиуме, был потенциальным лауреатом Нобелевской премии или медали Филдса.
Кроме того, по сравнению с этими опытными профессорами, Лу Чжоу пришлось изучить множество лекционных техник.
Конечно, это сравнивали со стандартами Принстона.
Если бы это были стандарты Университета Цзинь Лин, не было бы лучшего преподавателя математики, чем Лу Чжоу…
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Кажется, наши студенты очень похожи на вас. Мои классы никогда не были такими полными».
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
Может быть…
Это плюсы быть красивым?
Директор Сюй сделал паузу на секунду и сказал: «Если у вас есть какие-либо проблемы или предложения относительно ваших лекций, скажите мне. Школа сделает все возможное, чтобы найти решение».
Лу Чжоу: «Я очень счастлив, у меня нет никаких проблем… просто…»
Директор Сюй: «Только что?»
"Нет, ничего."
Лу Чжоу изначально хотел поговорить о том, что все его помощники были женщинами, но внезапно передумал и почувствовал, что это неуместно.
Должна ли я просить школу предоставить мне помощников-мужчин?
Эмм…
Мне кажется, это вызовет недоразумение.

Глава 580: Лаборатория Три этаж под землей
Поскольку кабинет Лу Чжоу был полон эстрогена, ему не очень-то хотелось туда идти.
Он позвонил Чжао Хуань и сказал ей организовать собеседование для учеников мастера. Затем он поступил в Институт перспективных исследований Цзиньлин.

Обломки №3 уже некоторое время находились в системном пространстве.
Каждую ночь перед сном он заходил в системное пространство и некоторое время смотрел на него. К сожалению, он мог видеть только проекцию внутри системного пространства, он вообще не мог видеть внутреннюю структуру.
Лу Чжоу очень хотел узнать, что это за штука, и не мог больше ждать.
Он подошел к главному зданию Института перспективных исследований и поднялся на лифте к складу образцов, который находился на втором подземном этаже.
Он прошел в конец коридора склада образцов и остановился перед толстой дверью из металлического сплава. Он ввел пароль на электронный замок и посмотрел в камеру, пройдя ретинальное распознавание.
Металлическая дверь медленно открылась и открыла ему проход на второй подземный этаж.
С тех пор, как Лу Чжоу получил обломки №1 из системы, он принял во внимание, что произойдет, если он получит более крупный обломок, с которым будет труднее справиться.
Поэтому, когда он строил Институт перспективных исследований, он специально сказал подрядчику спроектировать скрытую частную лабораторию.
Конечно, на бумаге это было частью склада образцов. Он просто находился в более безопасном месте.
Институт перспективных исследований Цзиньлин проводил исследования во многих чувствительных областях, таких как сверхпроводящие магниты SG-1.
Не было ничего ненормального в том, чтобы иметь такие безопасные склады образцов.
Даже если злоумышленник вломится, все камеры и системы безопасности будут связаны с Сяо Ай.
В случае злоумышленника Сяо Ай мог отключить систему лифта и закрыть металлические двери. Это полностью заманило бы злоумышленника в ловушку на втором этаже.
При необходимости Лу Чжоу мог даже отключить систему вентиляции на втором этаже.
Конечно, Лу Чжоу чувствовал, что в этом, вероятно, нет необходимости.
В конце концов, с Сяо Ай, охраняющим это место, было бы невозможно войти на второй этаж под землю без разрешения.
Лу Чжоу прошел через подземную дверь третьего этажа.
Когда он шел по коридору возле секретной лаборатории, два беспилотника, которые спокойно лежали у двери, загорелись зеленым светом и полетели за Лу Чжоу.
Лу Чжоу встал посреди просторной лаборатории и глубоко вздохнул. Он вошел в системное пространство и выбрал Обломки №3.
Через несколько секунд Лу Чжоу вышел из системного пространства и открыл глаза.
Он увидел, что перед ним виднелись черные очертания обломков. Она была заполнена неизвестным материалом, а обломочная оболочка начала светиться под светом…
Сколько бы раз он ни видел, как элементы системного проекта превращаются в реальность, он не мог не чувствовать изумления.
Это было нарушением законов физики. Лу Чжоу понятия не имел, как система смогла это сделать.
Телепортация? Или какой-то двухмерный материал, расширяющийся в трехмерной плоскости? Или какие-то другие особые физические силы…
Из соображений безопасности Лу Чжоу использовал прибор для определения значения гамма-излучения, прежде чем приблизиться к устройству.
Он убедился, что нет никаких радиоактивных или аномальных электромагнитных сигналов. Затем он надел белые пластиковые перчатки и достал из ящика с инструментами фонарик и кусачки для электрических проводов. Затем он осторожно пошел к обломкам.
Когда он нашел место перелома, он использовал фонарик, чтобы заглянуть внутрь обломков.
На этот раз он наконец смог увидеть внутреннюю структуру.
Это было не так, как он себе представлял. Первоначально он думал, что это высокотехнологичное устройство похоже на научную фантастику. Однако он не ожидал,

что это просто куча разрозненных компонентов и миллион оборванных проводов.
Он использовал камеру высокого разрешения, чтобы сделать несколько фотографий внутренней структуры. После этого он начал заниматься исследованиями. Ну и разбор снаряжения.
Он выбрал кусок сломанной проволоки и осторожно сжал его кусачками. Проволочная оболочка быстро превратилась в порошок, обнажая серебристую тонкую проволоку.
"Электропровод? Или волокна?»
Лу Чжоу использовал кусачки, чтобы отрезать кусок провода и поместил его в коробку для образцов с надписью «Образец А». Он записал расположение провода и собирался сделать анализ провода позже.
После этого Лу Чжоу сунул фонарик в рот и прошел внутрь двигателя через место перелома. .
Лу Чжоу проследил за цепочками проводов и вскоре нашел то, что хотел.
Эти запутанные провода были подключены к черной плате.
Он осторожно протянул руку и потянул за серебряные провода. Их было легко снять.
Он протянул руку, поднял плату, которая была сломана на две части, и медленно выбрался из двигателя.
Он использовал свет из лаборатории, чтобы внимательно осмотреть доску.
Нахмурившись, он пробормотал: «Это печатная плата?»
На доске был слой черной краски.
Лу Чжоу не знал, было ли это из-за повреждений или по другим причинам, но слой черной краски исчез от легкого прикосновения.
Лу Чжоу посмотрел на черные пятна на своих пластиковых перчатках и нахмурился. Он сжал пальцы вместе и потер.
Он почувствовал гладкую и нежную текстуру и на секунду остановился.
— Графит?
У Лу Чжоу внезапно наступил момент осознания, и он выглядел взволнованным.
Карбон!
Это углерод!
Нет причин, по которым инженер из более высокой цивилизации мог бы подключать провода к графитовой доске.
Графит должен быть изготовлен из других материалов на основе углерода, когда устройство подвергалось сильным ударам или высоким температурам!
Следуя этой логике, неизвестная плата в его руке должна была быть «интегральной платой» для углеродных чипов или, по крайней мере, чем-то подобным!
Если все это так, то вполне вероятно, что некоторые высшие цивилизации создали электрические компоненты на основе углерода!
Единственным недостатком было то, что все электрические компоненты на основе углерода были превращены в графит…
«Я думаю, материалы на основе углерода хорошо хранят секреты…»
Лу Чжоу положил эту плату в большую коробку для образцов и вздохнул.
Однако это не было полным тупиком.
Теперь он знал, что этот технический путь осуществим, и это была важная информация.
После этого Ассоциация восточных исследовательских центров и Институт перспективных исследований Цзиньлин приступят к исследованиям и разработке этой технологии.
Когда Лу Чжоу посмотрел на обломки, в его сердце вспыхнуло пламя любопытства.
Как и ожидалось, он был прав.
Эта штука - сундук с сокровищами!
Если бы только у него был помощник, который мог бы ему помочь…
Лу Чжоу вдруг заговорил.
«Сяо Ай».
"Ага?"
— сказал парящий позади него дрон.
Лу Чжоу: «Ты хочешь иметь тело?»
"Тело? Я делаю! Мастер, Мастер, я действительно могу? Ты мне не лжешь? —

взволнованно сказал Сяо Ай, паря в воздухе.
"Да…"
Лу Чжоу снял белые пластиковые перчатки и некоторое время серьезно думал об этом. Затем он сказал: «Сейчас это немного сложно сделать… Но я постараюсь изо всех сил».

Глава 581: Это не то тело, которое я хотел!
После того, как Лу Чжоу покинул подземную лабораторию, он направился прямо к зданию Института вычислительных материалов и обнаружил Ян Сюя и его команду в лаборатории тестирования аккумуляторов.
Когда он прибыл, Ян Сюй только что закончил серию экспериментов и записывал результаты своего эксперимента.
Лу Чжоу не прерывал команду Ян Сюй. Он подождал, пока они закончат, а затем отозвал Ян Сюя в сторону. Затем он дал ему коробку с образцами.
«Помогите мне сделать компонентный анализ».
"Хорошо." Ян Сюй больше не задавал вопросов. Он посмотрел на коробку размером с большой палец и сказал: «Это срочно?»
Лу Чжоу: «Не срочно, просто дай мне это в течение трех дней».
"Тогда ладно." Ян Сюй поместил образец в свой лабораторный халат и сказал: «У вас есть какие-то требования?»
Лу Чжоу сказал: «Обнаружение пиков инфракрасных спектральных характеристик, а также просвечивающая электронная микроскопия… Пока эти два».
Ян Сюй: «Нет проблем, я могу доставить его вам самое позднее послезавтра».
"Хорошо, спасибо." Лу Чжоу кивнул и посмотрел на детектор батареи рядом с ним. Затем он спросил: «О да, что вы, ребята, делаете?»
Ян Сюй сказал с улыбкой: «Мы пытаемся улучшить катодный материал литий-серных батарей. Мы заменили пористый агент и попытались отрегулировать размер пор материала HCS-2. Ограниченные данные, кажется, указывают на то, что HCS-2 может быть улучшен. Скорость, с которой полисульфидные соединения диффундируют в электролит в материале отрицательного электрода, может увеличить срок службы батареи… Мы все еще пытаемся это проверить».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Похоже, это многообещающий проект… О да, позвольте мне спросить вас кое-что, вы знаете что-нибудь о роботах?»
Ян Сюй посмотрел на Лу Чжоу странным взглядом. Он не знал, почему Лу Чжоу спрашивает об этом.
«Роботы? Почему ты спрашиваешь об этом?»
Лу Чжоу: «Мне это нужно для некоторых экспериментов. Я планирую купить несколько для изучения. Ничего страшного, если вы о них не знаете, я спрошу у кого-нибудь другого».
«Роботы… Я действительно мало что знаю о роботах». Ян Сюй потер подбородок и сказал: «Но у меня есть друг, который работает в этой области».
Лу Чжоу: «Из Массачусетского технологического института?»
«Не из Массачусетского технологического института. Он мой друг, которого я приобрел в студенческие годы. Он тоже специализировался на материалах, но потом перешел на автоматизацию. Он последовал за своим наставником и вышел на роботизированное поле. Помню, во время нашей встречи выпускников он пытался продать мне роботов, которых производил его завод. Он засмеялся и сказал, что Институт перспективных исследований — это не какой-то завод и что нам такие вещи не нужны».
Ян Сюй улыбнулся и добавил: «Его фабрика находится в Цзиньлине. Если нужно, я могу представить его вам?
Лу Чжоу: «Просто дайте мне визитку».
Ян Сюй: «Хорошо, тогда я думаю, что у меня есть один в моем офисе. Я пойду возьму его.
…
Друга Ян Сюй звали Чжао Чжуншу.

Несмотря на то, что высмеивать чужие имена было очень грубо, Лу Чжоу чуть не рассмеялся, когда увидел эту визитную карточку1.
Однако, несмотря на то, что имя было немного глупым, этот человек также был сумасшедшим.
По словам Ян Сюй, этот парень изначально был специалистом по материалам, но затем, после окончания бакалавриата, он сменил профессию. Он спрыгнул с поля материалов и последовал за своим руководителем, чтобы заняться робототехникой.
До 2010-х годов робототехника не была особенно популярна. Фабрика его начальника в основном отвечала за импорт оборудования и его продажу логистическим и сборочным предприятиям в Китае.
Тогда он был в так называемой «реальной экономике». Это не сделало его богатым, но и не сделало бедным. Он просто курсировал по фабрикам и получал свою зарплату.
Однако в 2015 году произошли кардинальные изменения.
В то время, чтобы догнать производственный план Китая до 2025 года, одной из национальных стратегий было инвестирование в обрабатывающую промышленность. И область промышленных роботов была важной частью этого. Индустрия робототехники получила субсидии на сотни миллиардов долларов. Как и в случае с фотоэлектрической промышленностью, деньги и государственные субсидии хлынули потоком.
В то время он все еще работал над докторской диссертацией и увидел возможность заработать.
После некоторого размышления он отказался от своего желания остаться в академической среде и основал компанию с некоторыми из своих друзей.
И результат превзошел все его ожидания.
Благодаря своему многолетнему опыту, в течение пяти лет он смог вырастить свою небольшую компанию до приличных размеров.
Честно говоря, даже Чжао Чжуншу был удивлен собственными достижениями.
В конце концов, он только начал компанию с несколькими людьми…
пригороды Цзиньлина.
Внутри светлая и просторная фабрика.
По обеим сторонам прохода были выставлены различные типы роботов-манипуляторов. Огромные руки были высотой почти с трех человек. Маленькие были примерно такой же длины, как человеческая рука. Было также некоторое другое малоизвестное оборудование и широкий спектр обрабатывающих инструментов, которые были прикреплены к роботизированным рукам.
Глядя на буквы сбоку машин, не было похоже, что эти роботы были произведены на этом заводе. По крайней мере, половина из них была импортной.
Когда директор фабрики Чжао вел Лу Чжоу внутрь фабрики, Лу Чжоу осмотрел фабрику и спросил: «Ребята, какие модели вы здесь продаете?»
Чжао Чжуншу улыбнулся и сказал: «Мы продаем много моделей. Есть небольшие многосуставные роботы и вертикальные многосуставные роботы весом около 5 кг. Есть и большие грузоподъемностью 1,35 тонны. Некоторые элементы оборудования были импортированы, например, интеллектуальные роботы ABB и YuMi, а также KUKA iiwa. Однако этих машин нет в наличии, нужно заказывать заранее».
Лу Чжоу: «Есть ли у вас хорошие рекомендации?»
Чжао Чжуншу: «Это зависит от того, для чего вам нужен робот».
Лу Чжоу: «Проводить эксперименты».
«Эксперименты?» Чжао Чжуншу замер. Он подумал, что ослышался, поэтому спросил: «Использование роботов для проведения экспериментов?»
Лу Чжоу: «Разве это невозможно?»
Чжао Чжуншу улыбнулся и сказал: «Возможно… Но это зависит от того, какие эксперименты. Если вы работаете с точными инструментами и выполняете деликатные задачи, я боюсь, что точность будет проблемой».
Лу Чжоу: «Можно сфотографировать?»
Чжао Чжуншу сказал с сердечной улыбкой: «Возьми их, ничего страшного. Я все еще надеялся, что профессор Лу поможет нам познакомить нас с некоторыми крупными клиентами».
Честно говоря, он не ожидал, что Лу Чжоу купит много вещей. В конце концов, каким бы сумасшедшим ни был робот, он мог выполнять только те физические задачи,

которые не требовали бы больших умственных способностей. Робот никак не мог заменить даже нуба-исследователя.
Однако отрасль часто была связана и связана с академическим миром. Вот почему он так стремился помочь Лу Чжоу; он хотел отраслевых связей Лу Чжоу.
Лу Чжоу достал свой телефон и сделал несколько снимков фабрики. Затем он открыл свой телефон и отправил фотографии Сяо Ай.
Он мало что знал о роботах. Вместо того, чтобы выбирать их самому, он предпочел бы, чтобы Сяо Ай выбрал сам.
После отправки фотографий он также щедро прислал строчку текста.
[Какой из них вам нравится?]
Через некоторое время появилось текстовое тело.
Сяо Ай: [Это не то тело, которое я хотел. o(╥_╥)o]
Лу Чжоу: «…»
Ты не сказал мне, какое тело ты хотел!
Я не ожидал, что этот парень будет таким придирчивым.
Лу Чжоу вздохнул и ответил.
[Это все, что у нас есть.]
Земные технологии примитивны, приношу свои извинения.
Сяо Ай: [Я не хочу с тобой разговаривать.jpg]
Лу Чжоу: ? ? ?
Увидев, как Лу Чжоу уставился на свой мобильный телефон, Чжао Чжуншу спросил: «Если вы не можете принять решение, я могу кое-что предложить».
Губы Лу Чжоу дернулись, пока он продолжал смотреть на экран своего телефона.
— Не надо, дай мне секунду.
Несмотря на то, что Чжао Чжуншу был сбит с толку, он все же кивнул.
"Тогда ладно."

Глава 582: Видел его раньше, он из Китайской академии наук.
После побуждения и некоторого убеждения Лу Чжоу смог успокоить Сяо Ай и убедил его выбрать несколько фаворитов из существующего оборудования.
Лу Чжоу чувствовал, что чем умнее Сяо Ай, тем больше это будет раздражать.
Однако программа оставалась программой. Приказ Лу Чжоу не мог быть отклонен.
Наконец он получил фотографию от Сяо Ай. Он посмотрел на манипуляторы на заводе и сказал: «Интеллектуальные роботы YuMi от ABB, а также шестиосевые роботы весом 5 кг, 160 кг и 1,35 т, я получу по два робота для каждой модели».
Восемь роботов было немного. Несмотря на то, что он был импортным, он стоил менее двух миллионов.
Поскольку Лю Чжоу порекомендовал друг, Чжао Чжуншу даже не взял с него залог.
Однако, несмотря на то, что Чжао Чжуншу не просил залог, Лу Чжоу все же дал его в соответствии с условиями контракта.
— Когда оно прибудет?
«Это определенно будет здесь в этом месяце».
"Тогда ладно. Поможешь установить?"
Чжао Чжуншу похлопал себя по груди и сказал: «Не беспокойся об этом. Наши технические специалисты на заводе обязательно помогут вам их установить».
Лу Чжоу кивнул и убрал контракт. Он больше не проводил время на заводе.
Поскольку у него все еще были дела в университете, он отказался от приглашения директора фабрики Чжао на обед. Он сел в машину Ван Пэна и направился в сторону университета Цзинь Лин.
…
Китайский Новый год в этом году был ранним. Поэтому экзамены для аспирантов тоже наступили раньше.
Лу Чжоу был приглашен деканом Цинь в качестве интервьюера для аспирантов во второй половине дня.
Лу Чжоу съел в столовой тарелку жареного мяса с рисом. Затем он быстро

отправился на место интервью.
Когда он прибыл на место интервью, до интервью оставалось десять минут.
Кроме него прибыли все остальные.
Дин Цинь поприветствовал его и улыбнулся.
Лу Чжоу сел и начал пить чай. Он болтал с некоторыми другими академиками и профессорами. Вскоре было два часа.
Когда часовая стрелка на часах достигла двух часов, вошел студент, одетый в черный пуховик и очки. У него была залысина.
Поскольку он выглядел слегка упорядоченным, если бы он не представился, Лу Чжоу подумал бы, что он интервьюер.
Очевидно, Лу Чжоу был не единственным, кто так думал.
Профессор Ян Чуньхуа, которому было за сорок, посмотрел на резюме и не поверил своим глазам.
«Родился в 94 году? Не похоже».
Этот парень был бесстыдным. Он даже улыбнулся и сказал: «Может быть, из-за того, что у меня бледная кожа, я больше выгляжу моложе».
Лу Чжоу чуть не подавился чаем.
Ян Чуньхуа: «Нет, я имею в виду, что ты выглядишь старым».
Ученик: "???"
Лу Чжоу поставил чашку и тихонько кашлянул. Он сказал: «Старый хорош, он выглядит более академично».
Разве не так говорят?
Чем старше вы выглядите, тем больше вероятность, что вы из Китайской академии наук.
Когда Лу Чжоу увидел эту залысину, в его сердце возникло чувство.
Он не знал почему, но чувствовал, что его слова утешения не действуют. Студент выглядел еще более подавленным…
Вскоре первое собеседование закончилось. Эксперты обменялись мнениями и поставили ему довольно хорошую оценку.
После этого вошел второй студент.
Он представился, как обычно.
Профессор Ян Чуньхуа заговорил первым.
— Малыш, у тебя есть девушка?
Парень улыбнулся и сказал: «Еще нет. Если я попаду в магистерскую программу, надеюсь, мои профессора смогут познакомить меня с ней».
Лу Чжоу: «Кого это волнует, не думай постоянно о свиданиях, если ты в академии».
Студент: «…»
Дин Цинь: «…»
Интервьюер: «…»
По окончании интервью эксперты обменялись мнениями.
Лу Чжоу собирался высказать собственное мнение, когда внезапно получил сообщение от Ян Сюй.
[Результаты теста вышли!!!]
Лу Чжоу не знал, почему он использовал три восклицательных знака в одном предложении, но он чувствовал, что результаты должны быть потрясающими. Так он ответил.
[я сейчас иду.]
Он выключил телефон и посмотрел на других интервьюеров.
«У меня есть кое-какие срочные дела, и я должен уйти на некоторое время».
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Не беспокойтесь, продолжайте».
Лу Чжоу кивнул и сказал спасибо. Затем он встал и вышел из класса.
Вне класса.
Два постдока стояли, прислонившись к окну коридора. Они отвечали за поддержание порядка у интервьюируемых.
Когда они увидели, что Лу Чжоу выходит из офиса, они сразу же начали говорить о нем.
— Это Лу Чжоу, верно?
"Похоже на то."

«Почему он интервьюер?»
«Не знаю, может быть, потому, что он берет больше учеников и не доверяет другим брать интервью у своих учеников, поэтому он пришел сам».
— Я слышал, что он завербовал четырех студентов в Принстоне?
«Я слышал, что уже шесть. Судя по всему, там было два аспиранта».
«Удивительно… Так много учеников, как он с этим справляется?»
На лице постдока отразилась ревность.
Исследователи-новички, подобные им, никогда не могли испытать ощущения, что другие работают на них…
Они испытали только боль от работы на других.
Постдок, стоявший рядом с ним, покачал головой и сказал: «Бог знает, как он может это сделать».
По сравнению с обучением студентов бакалавриата, взять на работу магистранта было немного полезнее. В конце концов, даже сложные проблемы требовали определенного объема повторяющейся работы.
По сравнению с обычными работниками, как бы усердно ни работали студенты, они никогда не жаловались бы на заработную плату и рабочий день… Другого места с такой качественной рабочей силой не было. Поэтому профессора обычно очень охотно брали студентов.
Однако, несмотря на то, что они были готовы, обычно один профессор мог брать только одного магистранта каждый год. Некоторые сумасшедшие профессора брали четверых, но это было редкостью.
Лу Чжоу взял четырех человек с математического факультета и двоих с химического факультета; всего было шесть. Это было крайне редко.
Пока два доктора ревновали, сразу после того, как Лу Чжоу ушел, к ним подошла девушка с хвостиком и в красно-черном шарфе.
Хань Мэнци немного подождал снаружи. Когда она услышала, как ее зовут, она глубоко вздохнула и аккуратно поправила воротник, прежде чем войти в офис.
Ее резюме было совершенно идеальным. Она не только проходила стажировку в Институте вычислительных материалов, но благодаря своему исследовательскому опыту в бакалавриате она даже публиковалась в SCI и получала специальную стипендию.
В таких случаях, если она прошла собеседование без каких-либо серьезных проблем, было почти гарантировано, что она пройдет.
По просьбе учителя она просто представилась.
После этого женщина-профессор лет сорока спросила: «Каковы ваши планы на дальнейшую жизнь?»
Хан Мэнци вежливо улыбнулся и сказал: «Я планирую поступить в Массачусетский технологический институт, чтобы защитить докторскую диссертацию. После двух лет постдока я хочу остаться в академии».
Это был стандартный ответ, и почти каждый интервьюируемый ответил бы так.
Однако профессорам этот стандартный ответ наскучил.
После того, как запланированные вопросы были заданы, пришло время для некоторых неформальных вопросов.
Увидев, что эта девушка очень привлекательна, профессор Ян Чуньхуа спросил: «У тебя есть парень?»
Хань Мэнци не знал, почему интервьюер вдруг спросил об этом. Она была в замешательстве, но все же ответила: «Еще нет».
Дело не в том, что за ней не было парней; просто ее не интересовали эти скучные парни.
Женщина-профессор лет сорока спросила: «У тебя есть планы завести парня?»
Хань Мэнци: «Сейчас нет».
Ян Чуньхуа: «Кого вы записали своим руководителем?»
Хань Мэнци сказал: «Профессор Лу…»
Две женщины-профессора тут же начали шептаться друг с другом.
Несмотря на то, что они говорили тихо, Хань Мэнци все же мог слышать их разговор.
— Она тоже хочет стать ученицей профессора Лу.
— Да, в этом есть смысл.
«Нет планов заводить парня, который соответствует требованиям профессора

Лу».
— Тогда мы должны пройти мимо нее?
— Пройдем мимо нее.
Хань Мэнци: «…»
Несмотря на то, что прохождение интервью должно было быть счастливым событием, у нее было странное чувство в животе.

Глава 583: Невозможный материал
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Институт вычислительных материалов.
Ян Сюй привел Лу Чжоу в лабораторию. Он сидел перед компьютером с данными эксперимента и эмоционально говорил.
«Это невероятно…»
Лу Чжоу не стал спрашивать, что именно невероятно. Вместо этого он спросил: «Из какого материала эта вещь?»
"Серебряный." Ян Сюй глубоко вздохнул и сказал: «Точнее, серебро и графен!»
«Серебро и графен?» Лу Чжоу недоверчиво посмотрел на Ян Сюя и сказал: «Эта штука из серебра и графена?»
Он вспомнил, что читал подобные тезисы раньше.
Однако, поскольку он не проводил много исследований металлических материалов, он не мог вспомнить, где читал тезисы.
Честно говоря, когда услышал, что есть только эти два материала, немного разочаровался. Хотя он знал, что развитая цивилизация, вероятно, не будет строить провод из дорогих материалов, он все же не ожидал, что материалы будут настолько обычными.
Однако Ян Сюй потерял дар речи.
«Что вы имеете в виду только эти два материала, это уже очень безумно».
Он постучал по клавиатуре, словно подтверждая свою точку зрения.
Вскоре на экране появилось изображение, полученное с помощью просвечивающего электронного микроскопа.
На изображении черные и серые участки переплетались, а в двухмерном пространстве плоскости вплеталась аккуратная и нежная фактура. Это полностью раскрыло секрет наноразмерной серебряной проволоки.
Ян Сюй указал на несколько ключевых областей изображения и ничего не объяснил. Он просто сказал: «Посмотрите на эти области, и вы поймете».
Лу Чжоу наклонился к экрану компьютера и посмотрел в направлении пальца Ян Сюй.
Он увидел, что в диапазоне размеров частиц 1-5 нм имеется один слой графена, который связан вместе с атомами серебра.
Брови Лу Чжоу нахмурились.
Несмотря на то, что он не проводил много исследований металлических материалов, он все же мог видеть в этом ненормальность.
Это было не то, что они могли бы подумать о производстве.
Проблема заключалась в том, смогут ли они вообще найти технологию для производства этого материала…
Для производства графеновых сплавов на основе металлических материалов необходимо соединение между наночастицами металла и графеном.
Этого можно было достичь только с помощью технологии порошковой металлургии. Однако даже технология порошковой металлургии не могла связать наночастицы графена и серебра в такой идеальной степени.
Не будет преувеличением сказать, что эта тонкая серебряная проволока была произведением искусства.
Увидев, что Лу Чжоу молчит, Ян Сюй продолжил эмоционально говорить: «Порошковая металлургия относительно нова и непопулярна, и я мало что о ней знаю. Однако, используя в качестве примера текущую технологию 3D-печати, лучший металлический порошок имеет размер около 10 000 меш, что составляет около 13 микрометров в

диаметре. Порошок, используемый в керамических материалах, может быть мельче, но он все еще находится в микрометровом масштабе.
«Несмотря на то, что некоторые лаборатории могут получать сверхтонкий порошок размером 20 нм… его почти невозможно хранить в нормальных условиях, не говоря уже о соединении с графеном».
Мало того, что его было трудно приготовить, его было трудно фильтровать и еще труднее хранить.
Чем выше размер сетки, чем меньше размер частиц, тем легче они окисляются. Кроме того, он был более склонен к агломерации.
Единственными двумя возможными идеями, которые могли показаться рабочими, было либо диспергировать его особым образом во время плавки, либо смешивать его непосредственно с крошкой графена при производстве порошка.
Ян Сюй облокотился на стул и вздохнул.
«Как видите, сложность заключается не в самой технологии, а в производственном процессе. Благодаря быстрому развитию электронной промышленности появилось бесчисленное количество статей о композитных материалах, таких как Ag/GF, AG/GO, AGFe/rGO и т. д.
«Например, оксид индия-олова, используемый для изготовления экранов мобильных телефонов, обладает хрупкими свойствами, и многие ученые предложили объединить серебряные нанопроволоки с графеном для разработки нового поколения гибких экранов телефонов. Согласно текущим ограниченным экспериментальным данным, механические свойства этого материала весьма превосходны, а удельное электрическое сопротивление намного ниже, чем у металлов… Когда я был постдоком в Массачусетском технологическом институте, там была лаборатория, которая специализировалась на этих исследованиях».
Лу Чжоу оторвался от экрана компьютера и спросил: «Что случилось потом?»
Ян Сюй пожал плечами и сказал: «Я не уверен, но думаю, что проект не может продолжаться. Оксид индия-олова стоит недешево, а серебро еще дороже. Даже если технология будет создана, большинство людей не смогут ее использовать». У
Лу Чжоу было странное выражение лица.
Если использование серебра в мобильных экранах считается дорогим, то какой смысл использовать серебро в электрических проводах?
Однако Лу Чжоу вспомнил, что если развитая цивилизация сможет путешествовать в космос, добыча полезных ископаемых, вероятно, будет проще простого.
Для цивилизации, у которой была такая технология, цена на серебро могла быть лишь немного выше, чем на медь.
Ян Сюй посмотрел на данные на экране компьютера. Его глаза были полны любопытства.
Немного поколебавшись, он не мог не спросить: «Где ты взял эту штуку?»
У него было то же чувство, что и у Лу Чжоу.
По его мнению, эта серебряная проволока размером с большой палец была произведением искусства!
Не будет преувеличением сказать, что одно только его существование может изменить восприятие металлургической технологии в отрасли.
Однако Лу Чжоу не ответил на его вопрос. Он просто сказал: «Это национальная тайна, просто помогите мне перепроектировать ее. Лучше, если вы не знаете его происхождения».
Лу Чжоу не стал слишком много объяснять, потому что в этом не было необходимости.
Даже до того, как он выиграл медаль Лин Юнь, ему не пришлось никому ничего объяснять.
Если ему и нужно было что-то объяснить, то только одному человеку — президенту.
И это произойдет только в особых обстоятельствах.
Что было, если что-то серьезно угрожало национальной безопасности.
Кроме того, не будет преувеличением сказать, что даже ответственные за его безопасность, ответственные за хранение секретов не имели права знать саму «тайну».
Когда Лу Чжоу увидел удивленный взгляд Ян Сюй, он втайне обрадовался.

К счастью, он отрезал только небольшой кусок провода.
Если бы Ян Сюй знал, что у него куча таких вещей, Ян Сюй начал бы сомневаться в своей жизни.
«Хорошо, тогда…»
Ян Сюй пожал плечами и неохотно принял это объяснение.
Если это было действительно конфиденциально, то было бы лучше, если бы он не знал.
Ян Сюй сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Но это не так просто перепроектировать этот материал. По крайней мере, сейчас я не могу придумать, как создать эту штуку».
Лу Чжоу: «А как насчет производства частиц серебра нанометрового размера?»
Ян Сюй немного поколебался и сказал: «Это все еще сложно, но если вам интересно, мы можем попробовать. Однако…»
Лу Чжоу: «Однако?»
— Впрочем, какой смысл? Ян Сюй сказал: «Несмотря на то, что я признаю, что удельное сопротивление материалов Ag/GF превосходно, из-за высокой цены на серебро оно почти не имеет промышленного применения».
Потребовалось бы много усилий, чтобы понять тайну, и в лучшем случае это привело бы к «красивому» тезису.
Хотя такие вещи могли бы заинтересовать обычных исследователей, для таких людей, как Ян Сюй и Лу Чжоу, в этом не было смысла.
Ведь, в отличие от математики и физики, материаловедение само по себе было прикладной дисциплиной…
Лу Чжоу долго думал.
Честно говоря, он также сомневался, имеет ли эта технология какую-либо ценность.
Однако Лу Чжоу решился и сказал: «Я не могу ответить на этот вопрос, по крайней мере, прямо сейчас.
«Но моя интуиция подсказывает мне, что это стоит исследовать».

Глава 584: Организация обучения
Среди многих доступных материалов только очень небольшое подмножество материалов имело так называемые «подрывные гены», и графен был одним из них. Как один из самых популярных материалов, его можно комбинировать практически с любым другим материалом.
По крайней мере, так было в теории.
В значительной степени то, что ограничивало развитие современной технологии материалов, было не отсутствием инновационных идей. Нужно было найти способ реализовать идеи.
При существующей технологии было бы практически невозможно получить композит из наночастиц серебра и графена с диаметром частиц 1-5 нм.
Будь то метод лабораторной подготовки или развитая промышленная технология, Лу Чжоу и Ян Сюй не могли придумать никаких хороших методов. После некоторого обсуждения они в конце концов пришли к консенсусу в отношении исследований.
Это заключалось в том, чтобы сначала связать серебряный порошок размером 10 000 меш с однослойной графеновой крошкой с помощью порошковой металлургии, и, если это удастся, размер частиц можно будет еще больше уменьшить, пока он не достигнет наноразмера.
В то же время Институт перспективных исследований Цзиньлин также начал проводить исследования по методу соединения мелких металлических частиц и графеновой крошки для формирования сплавов.
Несмотря на то, что краткосрочные перспективы применения этой технологии были мрачными, Лу Чжоу все же решил потратить 120 миллионов юаней на серию проектов, связанных с композиционными материалами Ag/GF.
В дополнение к этому они также занимались исследованиями компьютерных чипов на основе углерода.

Однако эта сторона исследований проводилась не только Институтом вычислительных материалов. Институт физики Цзиньлинского института перспективных исследований и физический факультет Цзиньлинского университета участвовали в исследованиях компьютерных чипов на основе углерода.
Что касается исследований технологии компьютерных чипов, Лу Чжоу потратил почти в два раза больше средств на исследования по сравнению с композитными материалами Ag/GF. Он сам даже участвует в этом проекте.
С другой стороны, его исследование Обломков №3 все еще продолжалось. В дополнение к исследованию сокровищ, которые были извлечены, Лу Чжоу все еще надеялся найти больше сокровищ на этом куске мусора.
Конечно, несмотря на то, что дел было так много, Лу Чжоу не забыл о системной миссии.
Честно говоря, описание этой наградной миссии было довольно интересным.
Тезисы требовали от студентов определенной степени участия в исследовательском проекте. Однако система не указала это требование.
Если бы только Лу Чжоу знал об этом требовании участия, это значительно облегчило бы миссию.
На данный момент Лу Чжоу мог делать только общие предположения. Если бы все, что он делал, это заставлял студентов наливать чай, чистить оборудование, а затем писать имена студентов на диссертациях, система, вероятно, не считала бы миссию выполненной.
Кроме того, в научно-исследовательском институте были и другие исследователи, которые не были его учениками.
Несмотря на то, что Лу Чжоу потратил много времени, чтобы помочь им с их исследовательскими проектами, система не считала их своими учениками.
Очевидно, система не давала ему никаких лазеек. Если он хотел завершить миссию, ему все равно приходилось делать это по старинке.
Однако, поскольку это была всего лишь наградная миссия, Лу Чжоу чувствовал себя более расслабленным, чем обычно.
В его инвентаре все еще была еще одна карта миссии.
Эта карточка миссии должна содержать большой проект.
К тому времени он будет намного более занят.
…
Здание математики Университета Цзинь Лин.
Офис в конце коридора.
Четверо парней и две девушки стояли перед дверью кабинета; никто не посмел постучать в дверь.
За исключением Хань Мэнци, большинство людей здесь видели Лу Чжоу только по телевизору.
Увидеть кого-то на экране или на сцене было совсем другое чувство, чем увидеть его лицом к лицу, особенно для новичков.
Что касается Хань Мэнци…
Она не ожидала, что будет нервничать…
После некоторых переговоров между учениками, наконец, молодой человек, у которого, казалось, было немного смелости, храбро постучал в дверь.
Дверь кабинета была открыта.
Фэн Цзинь, который постучал в дверь, увидел даму и храбро спросил: «Здравствуйте, это кабинет профессора Лу?»
Когда Линь Юйсян увидела студентов, она улыбнулась и сказала: «Ребята, вы ученики профессора Лу, верно? Заходи."
Помощник Лин привел группу людей в офис и жестом пригласил их сесть на диван. Она налила каждому по чашке чая.
«До возвращения профессора Лу может пройти какое-то время, просто сядь здесь и подожди немного».
Когда Линь Юйсян повернулась и подошла к своему столу, почти все студенты мужского пола не могли не смотреть на нее.
Парень сказал: «Ассистентки профессора Лу такие хорошенькие».
Другие парни сказали: «Да…»
Хан Мэнци услышал их шепот и не мог не смотреть на нее.

Где именно она красивая? Я этого не вижу.
Некоторое время она продолжала смотреть на Линь Юйсяна и замолчала.
Отлично.
Она должна была признать, что Линь Юйсян была сильнее ее в отделе моды.
Однако это было только потому, что она обычно была интровертом и у нее не было времени наряжаться!
. В офис вошел мужчина с тонкими волосами.
Он увидел шестерых студентов, сидевших на офисном диване, и на секунду замер.
«Ребята, вы все… ученики профессора Лу?»
"Ага." Фэн Цзинь встал и вежливо сказал: «Вы ассистент профессора Лу?»
Хэ Чанвэнь на секунду остановился и покачал головой. «Ассистент? Нет, я аспирант профессора Лу».
Ученик другого мастера спросил: «Вы ученик?»
Хэ Чанвэнь улыбнулся и сказал: «Я не похож на него?»
Шестеро студентов посмотрели друг на друга и кивнули.
Хэ Чанвэнь коснулся своей залысины и посмотрел на этих молодых студентов. Затем он неловко улыбнулся.
— Не беспокойся, рано или поздно ты поймешь.
Аспиранты: «…»
Они просидели на диване минут десять, прежде чем пришел еще один аспирант.
По сравнению с Хэ Чанвэнь, линия роста волос у этой ученицы была намного лучше.
Все ученики прибыли, но Лу Чжоу, собравшего их всех, нигде не было видно.
Когда часовая стрелка достигла девяти, Лу Чжоу вошел в офис.
Когда он увидел группу студентов в своем кабинете, он выглядел удивленным.
— Ребята, вы все здесь?
Все посмотрели на профессора Лу и кивнули.
Хань Мэнци сначала хотела поприветствовать его, но подумала, что было бы нехорошо показывать свои отношения с профессором Лу. Поэтому она немного поколебалась и решила поприветствовать его позже.
Линь Юйсян, сидевшая за столом у двери, ухмыльнулась и сказала: «Они ждут с половины девятого».
Лу Чжоу мягко кашлянул и сказал: «Я сказал вам, ребята, приходить после девяти часов, я не говорил, что вы должны приходить в девять часов…»
Сначала он хотел встретиться со студентами по одному, но не не ожидайте, что все они соберутся вместе.
После этого он посмотрел на помощника Конга и сказал: «Принеси мне список имен».
"Хорошо." Кон Цзе кивнул и вытащил из ящика список. Затем она встала и подошла к Лу Чжоу.
Лу Чжоу взял у нее список имен и прочистил горло.
— Поскольку все здесь, я проверю имена. Здесь много людей, поэтому просто поднимите руку, когда я назову ваше имя».
Среди восьми учеников было только трое, которых он мог назвать навскидку.
Тонковолосого аспиранта звали Хэ Чанвэнь; он был в области аналитической теории чисел.
Довольно высокого аспиранта звали Ву Шуйму; он изучал прикладную математику на первом курсе, как Лу Чжоу. Его степень магистра была в области функционального анализа, и теперь он переключился на вычислительное материаловедение.
Что касается других шести студентов магистратуры, кроме Хань Мэнци, с которой он определенно встречался раньше, Лу Чжоу только читал их резюме. Он даже не знал, как они выглядят.
После того, как Лу Чжоу назвал их имена, он наконец получил общее представление о том, кто все такие.
Он передал список имен Чжао Хуаню и поговорил со своими восемью учениками.
«Отныне вы, ребята, мои ученики. Я постараюсь передать свои знания вам, ребята.
«Однако я могу быть занят, поэтому у меня не будет много времени, чтобы

направлять вас, ребята. Если у вас возникнут академические проблемы, вы можете отправить его прямо на мой адрес электронной почты. Или вы можете спросить других исследователей в Институте перспективных исследований.
В прошлом году Цзиньлинский институт перспективных исследований открыл Институт физики и Институт математики. Благодаря высокой зарплате и спокойной исследовательской среде, не говоря уже о славе Филдсовской медали и Нобелевской премии, Лу Чжоу смог привлечь группу выдающихся талантов.
Лу Чжоу верил, что его исследователи могут помочь его ученикам.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Конечно, хотя у меня не будет много времени для вас, ребята, я определенно не позволю вам, ребята, бездельничать в течение следующих трех-пяти лет. С завтрашнего дня я распределю вас по разным проектным командам, и вы, ребята, сможете начать учиться на практике.
«Я очень надеюсь, что вы все серьезно отнесетесь к этой работе. У меня нет требований к еженедельному чтению тезисов. Просто читайте те, которые вас интересуют и приносят пользу вашему исследованию. Через полгода я хочу увидеть диссертацию, написанную вами».
Кроме Хань Мэнци и двух аспирантов, все студенты магистратуры глубоко вздохнули.
Написание диссертации за полгода…
Большинство из них только что закончили учебу в бакалавриате; они даже не знали формата написания диссертации. Пожалуй, самое длинное, что они написали во время учебы, — это итоговые отчеты по дизайну курса и их дипломным работам.
Однако это был далеко не формальный тезис…
Лу Чжоу объяснил им несколько простых вещей, на которые следует обратить внимание. Затем он сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Кроме того, у меня есть несколько предложений относительно ваших курсов. Однако окончательный выбор остается за вами. После того, как вы выбрали классы, отправьте их мне на электронную почту».
"Есть еще вопросы?"
Студенты покачали головами и ответили: «Нет, вопросов больше нет».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, на сегодня все. Не забудь прийти сюда завтра».
«Остальные могут идти, кроме магистрантов и аспирантов в области вычислительных материалов».

Глава 585: Спасибо, что спас меня
Помимо аспиранта, остались еще два магистранта. Остальные четверо студентов ушли.
Честно говоря, качество этой когорты было средним, по крайней мере, по мнению Лу Чжоу.
Однако это была не что иное, как его вина. В конце концов, он потратил весь прошлый год на проект управляемой термоядерной энергии. У него не было времени заниматься университетской работой, и он дождался конца года, чтобы опубликовать объявление на сайте приема студентов.
Как обычно, летом более способные студенты уже были приняты другими профессорами.
Среди студентов магистратуры, за исключением Хань Мэнци, занимавшегося вычислительными материалами, и другого гения математики по имени Фэн Цзинь, большинство из них не имели предыдущего опыта научных исследований.
Например, Лю Сыюань, стоявшая здесь, была еще одним студентом магистратуры по вычислительным материалам. Несмотря на то, что его баллы на четвертом курсе бакалавриата в Университете Чжи были довольно хорошими, его исследовательский опыт был почти нулевым.
Впрочем, это не имело большого значения. В конце концов, за исключением экспериментальных классов бакалавриата, если у кого-то не было особых отношений с учителем или ему не посчастливилось попасть в программу обучения талантов, у него

не было бы никаких шансов участвовать в исследовательском проекте.
— Вы раньше были из Авроры?
У Шуйму: «Да».
Лу Чжоу: «Кто был вашим начальником?»
У Шуйму сказал: «Профессор Лю Сянлун. Я занимался анализом функций».
Лу Чжоу немного подумал и не узнал этого имени, поэтому сменил тему.
«У вас был какой-то опыт в области материаловедения?»
Ву Шуйму почесал затылок и неловко сказал: «У меня есть небольшой опыт с тех пор, как наши профессора на химическом факультете выполнили проект по механическому диспергированию одностенных углеродных нанотрубок. Я помог им собрать данные и сделал математическую модель».
Лу Чжоу с интересом поднял брови. «Именно поэтому вы выбрали вычислительное материаловедение?»
"Что-то вроде." Ву Шуйму улыбнулся и сказал: «Я чувствую, что достиг потолка анализа функций. Очень сложно создавать какие-то новые инновационные теории. Поэтому мой научный руководитель рекомендовал мне перейти от теории к применению. Тогда я смотрел вашу речь, отмеченную премией Крафорда. С тех пор я принял решение и решил заняться вычислительной наукой о материалах!»
В его голосе было почти ощущение цели.
Лю Сиюань смотрела на этого парня с восхищением, думая о том, насколько непобедимым был этот парень.
Брови Хань Мэнци дернулись. Она не могла не отвести взгляд.
Лу Чжоу улыбнулся.
Он целует мою задницу?
Кому как, звучит красиво.
Лу Чжоу откашлялся и заговорил.
«Поскольку у вас уже есть свои цели, работайте над их достижением. Кроме того, слушая то, что вы сказали, вы должны иметь довольно базовое представление о вычислительных материалах. Поэтому я постараюсь выделить для вас несколько более подходящих задач».
После этого он посмотрел на Линь Юйсян, чей стол был ближе всего к нему.
— Дай мне мой маркер.
«Попробую найти…»
Линь Юйсян порылась в ящике и быстро нашла черный маркер. Она с радостью вручила ему.
"Здесь."
"Спасибо."
Лу Чжоу взял у нее ручку и подошел к доске в своем кабинете. Он немного посмотрел на черную доску, прежде чем начал писать.
[Ψ(r1,r2,…,rn)= ∏Ψt(rt).]
[{pi2/2m+V(ri)+1/4πε0∑∫drf|Ψj(rj)|2e2/|ri-rj|} Ψi(ri)=EiΨi(ri)]
[…]
Ву Шуйму посмотрел на формулы на доске и сказал: «Это…»
«Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса». Лу Чжоу записал последнюю строку уравнения и улыбнулся, когда сказал: «Вы должны знать об этом».
У Шуйму кашлянул и сказал: «Профессор, вы, должно быть, шутите… Любой, кто занимается вычислительной химией, знает о теоретической модели структуры электрохимического интерфейса».
С одной стороны, был первый принципиальный расчет. С другой — «Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса». Эти двое были столпами современной науки о вычислительных материалах.
Когда он учился в «Авроре», его научный руководитель, профессор Лю Сянлун, высоко оценил теоретическую модель. Он сказал, что эта модель может в максимальной степени применить функциональный анализ.
Несмотря на то, что с его нынешним уровнем знаний, он не знал, что такого «экстремального» в этой модели, но когда он смотрел, как Лу Чжоу записывает уравнения, он все еще чувствовал себя довольно эмоционально.
Даже если бы он сам написал диссертацию, он не смог бы процитировать каждое

слово, в лучшем случае запомнил бы окончательный вывод.
На самом деле, он считал, что Лу Чжоу тоже никак не мог процитировать свою диссертацию.
Поэтому вполне вероятно, что Лу Чжоу вывел эти уравнения на месте…
Два магистранта посмотрели на аспиранта и профессора, разговаривающих друг с другом, и почувствовали, что они не в своей тарелке.
Даже Хань Мэнци, который два года работал неполный рабочий день в Институте вычислительных материалов, не мог понять, о чем они говорили. Несмотря на то, что она участвовала в нескольких исследовательских проектах, исследователи явно не возлагали на студентку бакалавриата слишком много ответственности.
Такие вещи, как «Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса», явно были для нее слишком сложными.
«На самом деле эта модель далека от совершенства. На самом деле, есть много возможностей для улучшения. Например, волновая функция нескольких тел может быть сконфигурирована так, чтобы иметь разные уровни корреляции. Также можно улучшить метод кластеризации и точность вычислений.
«Мне нужно, чтобы вы улучшили теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса. Хотя это может показаться незначительным, как изменение окна в уже готовом здании, но это все равно важно. В конце концов, с вашими текущими способностями вы не сможете построить новый этаж поверх этого здания.
У Шуйму серьезно кивнул и сказал: «Я понял, я сделаю, как ты говоришь».
Лу Чжоу удовлетворенно кивнул.
Неплохо, этот ребенок довольно послушный.
«Постарайтесь изо всех сил, если вы действительно глубоко погрузитесь в эту область, вы сможете написать две диссертации JACS до того, как закончите».
!
Этого достаточно, чтобы попасть в программу «Тысяча талантов»!
Услышав это, У Шуйму улыбнулся и сказал: «Хорошо, я постараюсь!»
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. Затем он посмотрел на двух учеников магистра.
«Что касается твоей миссии, она состоит в том, чтобы понять то, что я написал на доске.
«Как только вы, ребята, поймете эти основные вещи, я устрою для вас более конкретные научные исследования. Если вы столкнетесь с чем-то, чего не понимаете, не стесняйтесь спрашивать у Шуйму. Если он не может объяснить, то спроси меня».
Как это вообще принципиально…
Несмотря на то, что Лю Сыюань и Хань Мэнци хотели пожаловаться, они все же заставили себя кивнуть.
Лю Сиюаню пришлось еще хуже.
Он был всего лишь средним гениальным учеником. Несмотря на то, что его оценки были довольно хорошими, у него не было никаких дополнительных талантов, кроме академических результатов.
Несмотря на то, что перед этим у него была некоторая психологическая подготовка, он не ожидал, что внезапно почувствует чувство борьбы.
Как и ожидалось, учиться у лауреата Нобелевской премии было непросто.
Поскольку у него не было необычайного таланта Лу Чжоу, единственный способ не отставать — это начать шлифовать…
…
После того, как Лу Чжоу раздал задания, он положил маркер и объявил, что они могут уйти.
Когда они уходили, Хань Мэнци намеренно замедлила шаги и остановилась в конце.
После того, как все ушли, она посмотрела на дверь, прежде чем повернуться и посмотреть на Лу Чжоу. Она тихо прошептала: «Учитель».
Лу Чжоу посмотрел на ее нервное лицо и улыбнулся, когда спросил: «Что случилось?»
Хань Мэнци покрутила пальцами и посмотрела вниз. Затем она тихо сказала: «Гм… я сделала это».
Хотя ей нужно было сказать много слов, она не знала почему, но замерла.
Лу Чжоу: «Да, поздравляю!»

Хан Мэнци уставился в пол и не мог не надуться.
— Вам больше нечего сказать?
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Честно говоря, я очень удивлен».
Хань Мэнци: «Удивлен?»
Лу Чжоу сказал: «Да, помнишь, что я говорил тебе раньше? Если ты сможешь поступить в Университет Цзинь Лин, я обещаю стать твоим руководителем… Я не ожидал, что ты действительно сможешь это сделать.
Увидев, как Лу Чжоу недооценил ее, Хань Мэнци несчастно сказал: «Что ты имеешь в виду? Я был вашим учеником, конечно, я могу это сделать.
«Поступить в Университет Цзинь Лин — непростая задача». Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Конечно, что меня удивило, так это то, что ты не поступил в Университет Цзинь Лин четыре года назад, а то, что четыре года спустя ты все еще стоишь здесь».
Хань Мэнци был немного сбит с толку; она не знала, что он говорит.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Я всегда думал, что время может изменить человека. Не только человек, но он может изменить все, включая фундаментальные частицы, из которых состоит Вселенная.
«Время теоретически может решить любую проблему… И ты! Вы дали мне другую перспективу».
Хань Мэнци наклонила голову и сказала: «Другая перспектива?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, есть вещи, которые время не может изменить. Точно так же, как ты сказал мне, что любишь математику, я тогда не воспринял это всерьез, я думал, что ты просто шутишь. Я не ожидал, что ты до сих пор будешь упорствовать и станешь моей ученицей магистра… Честно говоря, я в шоке.
Лу Чжоу был переполнен сложными эмоциями.
Если есть вещи, которые не может изменить даже время…
Тогда концепция предоставления времени для решения проблемы ошибочна.
«На самом деле, это не только математика…» Хань Мэнци неловко почесала щеки и посмотрела на свои туфли. Она сказала: «Меня также интересует химия».
На лице Лу Чжоу была неестественная улыбка.
«Да, научные исследования — тоже очень интересная штука, надеюсь, она вам и дальше будет нравиться».
«Обязательно буду!» Хань Мэнци посмотрел на Лу Чжоу и кивнул. Она посмотрела в потолок и сказала: «Хм, я хочу сказать тебе еще кое-что…»
Лу Чжоу сказал: «Что?»
Хань Мэнци: «В августе прошлого года мои родители развелись…»
Хань Мэнци посмотрела на обеспокоенный взгляд Лу Чжоу и ухмыльнулась.
Хоть ей и не хотелось говорить на эту грустную тему, она все же продолжила: «Если бы это было раньше, я бы, наверное, выплакала глаза. Я бы точно не смогла выйти из своей комнаты и пропустила бы много интересного…»
Ее лицо расплылось в веселой улыбке.
«Несмотря на то, что это может быть с опозданием на четыре года… я все еще хочу…
«Я все еще хочу сказать спасибо!»
Спасибо, что спас меня…
Хан Мэнци развернулся и быстро выбежал из офиса.
Лу Чжоу посмотрел на ее уход и на секунду замолчал. Он покачал головой и почувствовал себя намного лучше.
Он не ожидал, что помощь другим будет таким радостным чувством.
Честно говоря, когда он еще занимался с ней, он вообще не думал об этом аспекте…

Глава 586: Встреча на лунном проекте
Лу Чжоу в основном проводил все свое время в Университете Цзинь Лин, Институте перспективных исследований и в своем особняке в Чжуншань.
Он преподавал два занятия в неделю студентам бакалавриата по математике

Университета Цзинь Лин. Остальное время он проводил, помогая своим аспирантам в своем офисе, следя за последними исследованиями в области физики, математики и материалов, а также исследуя мусор в своей подземной лаборатории.
Наконец-то у него появился график в жизни. Это более или менее дало ему ощущение того, что он все еще работал в Принстоне.
Честно говоря, чем больше Лу Чжоу соприкасался со студентами, тем больше он понимал, что Университет Цзинь Лин и другие университеты Китая в этом отношении все еще на шаг отстают от всемирно известных университетов.
Объективно говоря, научно-исследовательский потенциал отечественных вузов за последнее десятилетие значительно вырос. Однако определенный разрыв по сравнению с другими университетами мира все же существовал.
Лу Чжоу не мог понять точную причину.
Помимо общеизвестных факторов, таких как академическая коммерциализация, индустриализация статей, коэффициент конверсии результатов научных исследований и недостаточное внимание к преподаванию в бакалавриате, было еще много проблем, которые он смутно ощущал… но он не мог точно сказать, что это было.
Цзиньлинский институт перспективных исследований и Ассоциация восточных исследовательских центров были попытками страны создать подходящие модели для развития отечественных университетов.
По крайней мере, он может внести определенные изменения в ограниченном объеме.
Университетская больница Цзинь Лин.
Ян Ян был в белом халате. Затем она передала медицинское заключение Лу Чжоу.
«Ваше тело хорошо восстанавливается, но вам следует уделять больше внимания в будущем. Вы должны избегать жирной и острой пищи и есть больше овощей и фруктов, чтобы дополнить свое питание. На данный момент больница 301 не сделала однозначного заключения относительно вашей болезни. Никто не может гарантировать, что подобная ситуация не повторится в будущем».
Лу Чжоу бегло просмотрел медицинский отчет. Потом сложил и сунул в карман.
С начала февраля доктор Ян дважды осматривал его, и никаких явных признаков отклонений обнаружено не было.
Честно говоря, хотя Лу Чжоу знал, что их попытки найти причину его комы были бесполезны, он все равно сотрудничал с ними.
В конце концов, это был просто анализ крови и несколько анализов мочи, это не имело большого значения.
— Ладно, ладно, я понял. Лу Чжоу попытался отвлечь разговор от своего здоровья и сказал: «Кстати говоря, когда вы перевелись в университетскую больницу?»
Ян Ян коротко ответил: «Это устроило начальство. Будет удобнее, если я буду работать здесь. В конце концов, я полагаю, ты не слишком доволен тем, что я следую за тобой весь день.
Она сделала паузу на секунду, прежде чем добавить: «Конечно, если вы планируете путешествовать, я надеюсь, что вы можете сообщить мне заранее или, по крайней мере, сообщить Ван Пэну».
«Хорошо, но я, вероятно, не буду путешествовать в ближайшее время».
Внезапно дверь больничной палаты распахнулась. Вошел старик, одетый в шерстяной жилет и выглядевший лет на семьдесят.
Лу Чжоу посмотрел на старика и почувствовал, что он выглядит знакомым, но не смог узнать, кто этот старик.
Некоторое время он смотрел на него, и внезапно в его голове всплыло имя.
— Академик Рен? Когда Лу Чжоу посмотрел на этого старика, он был удивлен. — Как ты здесь оказался?
Академик Жэнь Чанмин!
Бывший китайский дизайнер проекта исследования Луны!
Лу Чжоу не видел этого человека много лет. По сравнению с тем, когда он впервые увидел его на соревновании по математическому моделированию, Лу Чжоу мог ясно сказать, что этот академик сильно постарел.
Пять лет назад он все еще стоял на подиуме в лекционном зале и разговаривал со студентами, но, вероятно, он больше не мог этого делать.
Увидев, как Лу Чжоу все еще узнал его, Жэнь Чанмин улыбнулся и сказал: «Главный

конструктор Лу Чжоу, вы все еще помните меня?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я встретил тебя всего несколько лет назад, конечно, я тебя помню».
В то время этот старик хотел завербовать его в Пекин для аэрокосмической инженерии.
«Прошло шесть лет, довольно много времени». Жэнь Чанмин вздохнул и эмоционально сказал: «Время действительно летит. Прошло всего шесть лет, а мое старое тело больше не может даже читать лекции».
Лу Чжоу грациозно улыбнулся. Жэнь Чанмин сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Но я очень рад вас видеть. Студент, который был в восторге от победы в Кубке Общества высшего образования, смог получить Нобелевскую премию».
«Эти медали бессмысленны». Лу Чжоу неловко улыбнулся и сменил тему. Он спросил: «Кстати говоря, что привело вас в университетскую больницу?»
Жэнь Чанмин улыбнулся и сказал: «Я прогуливался по зданию математики, и Старый Тан сказал, что ты был здесь, поэтому я подошел. Я слышал, что ты недавно был серьезно болен, как твой процесс выздоровления?
Лу Чжоу сказал: «Я не был серьезно болен, просто несколько дней находился в коме. Сейчас я чувствую себя прекрасно».
Ян Ян, сидевшая рядом с ним, закатила глаза.
Быть в коме - это не серьезно?
О его здоровье беспокоилась не только вся страна, но даже Всемирная организация здравоохранения направила ему на помощь команду экспертов.
«Нахождение в коме более 20 дней — это не серьезно?» Жэнь Чанмин покачал головой и сказал: «Ты еще молод, но если ты не будешь обращать внимание на свое тело, ты пожалеешь об этом, когда достигнешь моего возраста».
Некоторое время назад он тоже был болен и до сих пор вынужден оставаться в доме престарелых. Если бы он не был болен, то посетил бы Лу Чжоу, когда тот еще был в Пекине, а не ждал до сих пор.
Лу Чжоу сделал беспомощное выражение лица.
«Ты пришел в Цзиньлин не только для того, чтобы отругать меня, верно?»
— Я пришел из-за тебя, но не только для того, чтобы отругать тебя. Жэнь Чанмин улыбнулся и сказал: «Я слышал, что мы перезапустили проект высадки на Луну, и ваше мнение высоко ценится руководством. Как бывший руководитель лунного проекта, я должен сказать вам спасибо».
Несмотря на то, что проект посадки на Луну постоянно упоминался в средствах массовой информации, фактическая миссия по запуску не входила в расписание Центра запуска спутников Цзюцюань. Соответствующие планы также не были одобрены правительством.
Однако на этот раз все было иначе. Академик Жэнь ясно чувствовал, что соответствующие планы проекта по высадке на Луну быстро разрабатываются, и его стратегическое значение для страны возрастает…
Несмотря на то, что он не был уверен в конкретной ситуации, многие люди в отрасли распространяли слухи о том, что все это связано с Лу Чжоу.
Лу Чжоу сказал: «Нет нужды благодарить меня, я всего лишь ученый, высказывающий свое мнение».
— Ничего страшного, если ты считаешь, что я не должен тебя благодарить, но я все равно должен поблагодарить тебя. Жэнь Чанмин улыбнулся и сказал: «Однако именно ты выдвинул идею высадки на Луну. Проект, подготовка космонавтов и все остальное в стадии подготовки. Вы не собираетесь управлять проектом?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я не работаю в аэрокосмической отрасли, зачем мне управлять проектом? Всякий раз, когда вам понадобится построить термоядерный генератор для космического корабля, найдите меня».
Жэнь Чанмин: «Но вы не можете просто оставить это в покое, верно? Через несколько дней состоится совещание по высадке на Луну. Он пройдет в Пекинском университете аэронавтики и астронавтики. Приедет не только академическое сообщество, но и отраслевые эксперты. Ты собираешься прийти?"
Лу Чжоу: «Какая конкретная дата?»
Жэнь Чанмин: «6 марта, если вы хотите прийти, я позволю организаторам конференции отправить вам письмо-приглашение».

Лу Чжоу немного подумал. Он понял, что у него, вероятно, не будет никаких других планов, поэтому он ответил: «Хорошо, тогда я возьму немного времени и приеду на конференцию».

Глава 587: Новое тело Сяо Ай
Ранний март.
Промышленные роботы, которые Лу Чжоу заказал у Чжао Чжуншу, наконец прибыли.
Под наблюдением нескольких охранников два больших грузовика въехали в кампус Цзиньлинского института перспективных исследований. Рабочие внутри грузовиков закончили разгрузку товара.
Чжао Чжуншу похлопал метровые ящики и улыбнулся.
«Умный робот YuMi, произведенный швейцарской компанией ABB, способен достигать точности 0,02 мм. Другие шестиосевые роботы общего назначения могут достигать точности 0,1 мм. Они могут выполнять обычные работы по сборке, очистке и сварке. Хоть я и не знаю, какую работу вы планируете делать, все, что могут делать промышленные роботы, эти роботы тоже могут делать».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я сам посмотрю. Пожалуйста, начните устанавливать их прямо сейчас».
"Хорошо!"
Чжао Чжуншу немедленно приказал сопровождавшим его инженерам и рабочим начать установку оборудования.
Это крупное оборудование не было ни кондиционером, ни телевизором; для них было невозможно пройти через лифт.
Особенно шестиосный универсальный робот ABB производства ABB грузоподъемностью 1,35 т. Серводвигатель и редуктор были объединены в один и не могли быть разобраны. Вся машина была собрана на конвейере.
Лу Чжоу принял во внимание размер обломков. Когда он проектировал эту лабораторию, помимо обычного лифта, были также лифты, специально предназначенные для перевозки грузов весом более 1 тонны. В лифт можно было попасть из гаража Института перспективных исследований.
Однако доступ к этому лифту можно было получить только через подземную лабораторию.
Когда Чжао Чжуншу стоял рядом с ящиками и смотрел на медленно опускающийся лифт, он с любопытством оглядывался по сторонам.
«Это похоже на военное оборонительное сооружение, им легко пользоваться?»
Лу Чжоу просто сказал: «Меня больше беспокоят безопасность и конфиденциальность».
Когда Чжао Чжуншу услышал слово «конфиденциальность», он сразу же перестал задавать вопросы.
Он не хотел связываться с государственными секретами.
Для такого нормального парня, как он, было бы лучше не знать слишком много.
…
Подземная лаборатория на третьем этаже была, вероятно, одним из самых секретных мест в Цзиньлинском институте перспективных исследований, уступая только серверам, используемым для резервного копирования данных исследований.
Однако Лу Чжоу не беспокоился о приходе этих людей.
Очевидно, он кое-что подготовил.
Впрочем, даже если бы кто-то что-то и увидел, это не имело бы значения.
Даже Лу Чжоу не был полностью уверен, что такое Обломки №3; он мог только изучать секреты по крупицам. Если бы эти люди могли сказать, что это устройство необычное, они могли бы бросить работу инженера и службы безопасности и вместо этого напрямую работать на Лу Чжоу.
Быть помощником Лу Чжоу было гораздо лучше, чем работать инженером на какой-то неизвестной маленькой фабрике.
Когда Чжао Чжуншу последовал за Лу Чжоу в лабораторию, он не спросил о том, что было накрыто черной тканью. Он посмотрел на большое открытое пространство посреди

комнаты и сказал: «Где вы хотите его установить?»
Лу Чжоу указал на стену и сказал: «Просто поставь его вон там».
Чжао Чжуншу: «Где конвейер?»
Лу Чжоу: «У нас здесь этого нет».
Чжао Чжуншу: «Хорошо, тогда…»
Если у вас нет сборочной линии, какой смысл иметь руки-роботы?
Строить замки из песка?
Чжао Чжуншу решил не думать об этом слишком много.
То, что делали его клиенты, было делом его клиентов, и это не имело к нему никакого отношения. Ему просто нужно было навести порядок.
Однако в силу привычки он не мог не спросить: «Хотите купить логистического робота?»
Лу Чжоу: Логистический робот?
Чжао Чжуншу: «Да, как автоматизированное транспортное средство. В основном используется для переноски вещей. Я не вижу здесь конвейерной ленты, поэтому, если нескольких промышленных роботов недостаточно, вам все равно придется носить вещи вручную!»
Когда Лу Чжоу услышал объяснение Чжао Чжуншу, на его лице внезапно появилось озарение.
Он полностью пренебрег этой частью.
В конце концов, он не планировал здесь ничего строить, ему нужна была только помощь Сяо Ай. Но, выслушав директора завода Чжао, машина с автоматическим управлением оказалась необходимой.
Лу Чжоу еще не говорил. Внезапно его телефон, который был в кармане, начал яростно вибрировать.
Сяо Ай, который был подключен к дрону в углу лаборатории, слышал их разговор.
Что ж, это довольно инновационный способ попросить меня о вещах…
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся, когда сказал: «Хорошо, тогда… Тебе нужно сделать заказ?»
«Нет необходимости, они есть в наличии на нашем заводе». Чжао Чжуншу улыбнулся и сказал: «Если вам интересно, я могу их прислать. Они не дорогие, всего 70 000 юаней за машину».
Лу Чжоу: «Тогда пришлите их… Сейчас я куплю четыре».
Чжао Чжуншу только что получил еще 280 000 юаней заказов. Очевидно, его лицо было полно радости, когда он сказал: «Хорошо, я позвоню и скажу им, чтобы прислали станки с завода».
Поскольку в лаборатории не было сигнала, ему пришлось выйти на улицу, чтобы позвонить.
После того, как Чжао Чжуншу рассказал инженерам, как устанавливать оборудование, он последовал за охранником к лифту и вернулся на уровень земли. Он также взял с собой материал для распаковки.
Лу Чжоу все еще оставался в лаборатории. Он наблюдал, как инженеры устанавливают оборудование.
С тех пор, как его инженерия достигла 5-го уровня, он обнаружил, что эти инженерные задачи чрезвычайно просты в изучении.
Просто стоя здесь и наблюдая, он мог запомнить все этапы установки. Он даже чувствовал, что может выполнять их работу.
Конечно, неправильная установка оборудования могла повлиять на точность роботов, поэтому Лу Чжоу решил не вмешиваться в установку.
После того, как автоматизированные транспортные средства были отгружены с завода, установка восьми промышленных роботов была наконец завершена.
После того, как инженеры на месте скопировали операционную систему на терминал управления, группа людей покинула лабораторию, оставив Лу Чжоу внутри лаборатории одного.
Он посмотрел на стену с восемью роботизированными руками и не мог не ухмыльнуться.
Все, что ему нужно было сделать сейчас, это подключить терминал управления к Сяо Ай.

С помощью этих инструментов его исследовательская работа с обломками может быть сокращена вдвое.
По крайней мере, ему не составит труда физически перевернуть обломок вверх дном.
«Как ты думаешь, ты доволен этим телом?»
Лу Чжоу было все равно, доволен ли Сяо Ай, он сам был вполне доволен.
Его телефон завибрировал.
Лу Чжоу знал, что Сяо Ай снова отправляет ему фотографии.
[Я не хочу говорить.jpg]
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Хорошо, перестань расстраиваться. Это самое гибкое тело на планете. Если вам нужны роботы типа Gundam Transformers, которых вы видите в фильмах, их негде купить».
Сяо Ай: [Учитель, вы можете мне что-нибудь купить? (๑•̀ˬ•́๑)]
Лу Чжоу: «Что?»
Сяо Ай не ответил.
Через некоторое время появилась куча ссылок.
Лу Чжоу щелкнул ссылку и увидел, что в корзине полно скобяных инструментов, пластин из алюминиевого сплава, винтов и некоторых других деталей.
У Лу Чжоу было странное выражение лица.
Эта штука…
Планирует построить собственное тело робота?
Как бы то ни было…
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Хорошо, тогда я куплю их для тебя».
Сяо Ай: [Хорошо! Мастер, ты лучший! (´▽`)]
Это довольно легко удовлетворить…
Лу Чжоу посмотрел на строку текста и не смог сдержать улыбку.
Он не ожидал, что эти простые слова могут растопить его сердце.

Глава 588: Ярлык для обгона
Терминал управления промышленными роботами был подключен к серверу Сяо Ай. После того, как Лу Чжоу сказал Сяо Ай не возиться с подземной лабораторией без разрешения, он покинул лабораторию.
Список, который дал ему Сяо Ай, не содержал труднодоступных материалов; Лу Чжоу даже не пришлось искать их в Интернете.
После того, как Лу Чжоу разместил заказ от имени Института вычислительных материалов, он переместил материалы в подземную лабораторию.
Сяо Ай даже не сказал спасибо. Он сразу начал возиться со своими новыми игрушками.
Лу Чжоу стоял сбоку и наблюдал, как Сяо Ай умело управляет шестиосевой механической рукой. Он открыл ящик с инструментами и вытащил молоток, затем рука взяла пластину из алюминиевого сплава, отправленную из автоматизированного управляемого транспортного средства (AGV). После этого он начал стучать молотком по алюминиевой пластине.
Лу Чжоу смотрел на бессмысленную операцию и не знал, что делает Сяо Ай.
Его брови дернулись, когда он услышал стук, но, немного подумав, решил оставить это в покое. После того, как он сказал Сяо Ай ничего не ломать, он развернулся и вышел из лаборатории.
Через пару дней ему нужно было ехать на встречу в Пекин, и у него не было времени заморачиваться с этим.
Лу Чжоу просто надеялся, что, когда он вернется, Сяо Ай не перевернет его лабораторию с ног на голову…
…
Утро 6 марта.
У входа в Пекинский университет аэронавтики и астронавтики был вывешен красный баннер, приветствующий участников семинара по высадке на Луну.
Все организаторы и участники этой конференции происходили из особых слоев

общества, поэтому темы, обсуждавшиеся на семинаре, должны были быть важными. Были приняты меры безопасности; весь путь от школьных ворот до школьной аудитории.
Две барышни с любопытством разглядывали припаркованную на асфальтированной дороге взрывобезопасную полицейскую машину, болтая, проходя мимо библиотеки.
— Кто-то важный осматривает кампус?
«Я так не думаю, очевидно, это конференция по высадке человека на Луну или что-то в этом роде».
— Пилотируемая посадка на Луну? Высокая девушка смутилась и спросила: «Когда мы сможем отправить людей на Луну?»
— Не знаю… Может быть, потому, что мы не можем, поэтому у них совещание о том, как отправить кого-то туда.
Внезапно они услышали тихий голос.
«Здравствуйте, как пройти в актовый зал школы?»
Две дамы остановились.
Девушка повыше посмотрела на парня и спросила: «Ты идешь на конференцию?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, наверное».
Девушка повыше указала на дорогу справа и сказала: «Иди прямо по этой дороге и поверни направо на втором перекрестке».
Лу Чжоу посмотрела в указанном ею направлении и поблагодарила. Более миниатюрная девушка вдруг спросила: «Подождите секунду, вы… Бог Лу?!»
Лу Чжоу был немного потрясен ее волнением и неловко улыбнулся.
«Зовите меня просто Лу Чжоу или профессор Лу».
Он не ожидал встретить своих поклонников Weibo в реальной жизни, какое совпадение.
Миниатюрная девушка взволнованно посмотрела на него и сказала: «Зрительный зал довольно далеко отсюда, возможно, вы не сможете его найти. Как насчет того, чтобы я отвел тебя туда!»
Видя, насколько она полна энтузиазма, Лу Чжоу не мог не сказать: «В этом нет необходимости, я могу просто дойти туда сам».
Он поблагодарил двух человек и развернулся, идя по дороге, которую ранее указывала девушка.
Миниатюрная девушка посмотрела на уходящего Лу Чжоу и взволнованно сказала: «Это на самом деле Бог Лу!»
Внезапно на ее лице появилось выражение сожаления. «Ах! Я забыл попросить его подпись!
Высокая девушка потеряла дар речи. «Какой смысл иметь его подпись?»
«Тебе действительно нужно об этом спрашивать? Это для того, чтобы я не провалил уроки!»
«…»
…
Лу Чжоу шел по дороге и без особых усилий быстро нашел аудиторию.
Он предъявил свою конференц-карту и прошел проверку безопасности. Затем он прошел в зал.
Он посмотрел на логотипы в зале и увидел Китайскую корпорацию аэрокосмической науки и промышленности и Китайскую корпорацию аэрокосмической науки и техники, две крупные государственные аэрокосмические компании. Он также видел три гигантские технологические компании — Baidu, Alibaba и Tencent — и ряд других частных высокотехнологичных предприятий.
Когда-то непопулярные частные аэрокосмические компании пострадали от Space-X. Он стал популярнее, чем когда-либо.
Несмотря на то, что аэрокосмические технологии были в основном монополизированы двумя крупными государственными предприятиями, за последние несколько лет продвижение военно-гражданской интеграции стало национальной стратегией. Правительство также разработало соответствующую политику для поддержки этой стратегии.
Например, первая китайская частная космическая компания OneSpace или Penguin's Satellogic, или международный спутник связи Tmall и мини-космическая станция Candy Pot, которые должна была запустить Alibaba. Аэрокосмические исследования частных предприятий постепенно приобретали все большее значение.

Что касается инновационных технологий в передовой области, то результаты частных предприятий действительно были лучше, чем у государственных.
Поскольку дело обстояло именно так, высшее руководство постепенно освобождало аэрокосмический рынок, позволяя участвовать в нем частным предприятиям.
Лу Чжоу уже собирался найти место, чтобы сесть, когда вдруг услышал, как кто-то выкрикивает его имя.
Лу Чжоу остановился и оглянулся. Он увидел мужчину лет пятидесяти в костюме, который шел к нему с улыбкой.
Лу Чжоу некоторое время смотрел на него и вспомнил его имя.
Сюй Юаньмин, заместитель руководителя Министерства науки и технологий.
Он разговаривал с этим человеком раньше, на церемонии награждения по управляемому термоядерному синтезу.
«Секретарь Сюй?» Лу Чжоу улыбнулся и пожал ему руку, сказав: «Я давно не видел тебя».
«Ха-ха, прошло всего два месяца». Сюй Юаньмин с энтузиазмом пожал руку Лу Чжоу и улыбнулся. Затем он сказал: «Конференция вот-вот начнется, давайте сначала отправимся туда».
Лу Чжоу шел с Сюй Юаньмином к аудитории.
Благодаря разговору с секретарем Сюй Лу Чжоу получил элементарное представление о текущей ситуации в аэрокосмической отрасли Китая.
Больше всего его заботил бюджет.
В целом ситуация выглядела не очень.
В настоящее время бюджет китайской аэрокосмической отрасли составляет всего около 2 миллиардов долларов США в год, и это был совокупный бюджет проектов «Великий поход», «Бейдоу», «Суй», «Шэньчжоу», «Тяньчжоу» и других отечественных ракетных проектов.
В свое время общая стоимость программы «Аполлон» в США достигла ошеломляющих 22,5 миллиардов долларов США, что в то время составляло 0,57% ВВП США! Было непросто подсчитать, сколько будут стоить 22,5 миллиарда долларов США в сегодняшних долларах, но тогда 22 миллиардов долларов США было бы более чем достаточно для постройки флота авианосцев.
Вот насколько дорогими были аэрокосмические программы.
Не говоря уже о том, что были и другие основные аспекты, которые деньги не могли решить, например, различные технические проблемы…
Секретарь Сюй сидел рядом с Лу Чжоу.
После того, как они сели, он медленно сказал: «Мы не уступаем Западу в плане малых ракет, но между нами и США и Россией все еще большой разрыв в плане грузоподъемности для больших ракет.
«Грузоподъемность «Чанчжэн-5» на дальней орбите составляет 25 тонн, только 18 тонн на синхронной орбите и всего около 8 тонн на переходной орбите Земля-Луна. Взлетная масса нашего пилотируемого корабля «Шэньчжоу-11» составляет уже 8 тонн. Учитывая тот факт, что космический корабль для посадки на Луну должен быть перепроектирован для условий магнитного поля Луны, он должен нести как минимум дополнительно 3 тонны компонентов и более 5 тонн жилого пространства. Окончательный вес всего посадочного корабля на Луну превысит 20 тонн.
«С нашими нынешними ракетными технологиями было бы невозможно совершить пилотируемую посадку на Луну».
Лу Чжоу задумчиво кивнул.
Ракетные двигатели были совершенно другой областью, это не было чем-то, что можно было решить за одну ночь.
У него внезапно возникла идея.
— Почему вы не рассматриваете ионные двигатели?
— Ионный двигатель? Сюй Юаньмин сделал паузу на секунду и покачал головой, когда сказал: «У ионного двигателя почти нет мощности. Возможно, он сможет изменить траекторию орбиты, но он не сможет запустить космический корабль на орбиту».
Лу Чжоу сказал: «Мы можем построить наземный передатчик массы с электромагнитным ускорением на земле и использовать его для отправки беспилотных частей на низкую околоземную орбиту. Затем мы отправим его на Луну с помощью плазменного двигателя».

Поскольку управляемый термоядерный генератор уже построен, стоимость электроэнергии не будет слишком высокой. Хотя это звучало как научная фантастика, технически это было возможно.
Ведь в США даже подумывали об использовании пушки для запуска спутников в космос…
Сюй Юаньмин: «Тогда как астронавты будут подниматься вверх?»
Лу Чжоу: «Они могут попасть на борт с космической станции».
Хотя у Китая не было возможности отправлять людей на Луну, они могли без проблем отправить людей на космическую станцию.
Сюй Юаньмин был шокирован этим предложением. Он немного помолчал, прежде чем сказать: «Звучит интересно, но в то же время слишком нелепо».
Лу Чжоу улыбнулся и не стал отрицать его утверждения.
«Как мы можем чего-то достичь без воображения?»
Сюй Юаньмин не был профессиональным инженером. Он лишь немного знал об аэрокосмической технике из-за своей работы. Поэтому техническую сторону с Лу Чжоу он не обсуждал.
Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «На данный момент наша стратегическая цель по-прежнему сосредоточена на строительстве межрегиональных энергосистем и управляемых термоядерных генераторов. Высшее руководство считает, что важнее быть приземленным и сосредоточиться на текущих проблемах, а не на проблемах отдаленного будущего.
«Многие предлагали отложить проект высадки на Луну до 2030 года. Однако руководству важно ваше мнение. Поэтому они решили придумать скомпрометированный план».
Лу Чжоу спросил: «Скомпрометированный план?»
Секретарь Сюй ухмыльнулся и ничего не объяснил. Он посмотрел на сцену и сказал: «Конференция вот-вот начнется, они сейчас обсудят этот вопрос. Просто держи ухо востро».

Глава 589: Стратегическое мастерство
Конференция официально началась.
Представитель конференции стоял на сцене и зачитал основное содержание этого семинара.
Лу Чжоу не пришлось долго ждать, прежде чем он услышал интересующую его часть.
Первый касался финансирования; ежегодный аэрокосмический проект страны увеличится с 14 миллиардов юаней до 30 миллиардов юаней.
Эта часть не очень актуальна для компаний частного сектора. В основном это были государственные предприятия.
До сих пор, даже несмотря на то, что частные компании освоили некоторые собственные ракетные технологии, большие ракеты с двигателями, которые использовались для посадки на Луну, были выше их возможностей. Даже при поддержке правительства у частных компаний не было ни капитала, ни мужества, чтобы исследовать ракеты с большими двигателями.
Из-за этого, когда пресс-секретарь начал зачитывать политику финансирования, большинство людей в зале не заинтересовались.
Однако, когда пресс-секретарь начал зачитывать вторую политику, у всех поднялось настроение.
Политика заключалась в том, что для продвижения аэрокосмической промышленности и проекта по посадке на Луну компании, инвестировавшие в отечественную аэрокосмическую промышленность, получали налоговые льготы.
Проще говоря, если компания потратила 30 миллионов юаней на спутники, при условии, что стороной, предпринявшей запуск спутника, была китайская компания, и миссия по запуску была завершена на территории Китая, то материнская спутниковая компания получит 30 миллионов юаней. налоговая льгота.
Для крупных технологических компаний вроде Penguin1 и Alibaba, уплативших сотни

миллионов налогов, это предложение было весьма заманчивым.
Их бизнес нуждался в спутниках, и теперь государство почти полностью отказалось от затрат на их запуск в виде налоговых льгот. Хотя это и не была прямая форма субсидии от государства, она ничем не отличалась от прямой субсидии.
Когда пресс-секретарь зачитывал вторую политику, Лу Чжоу мог ясно видеть, что все частные и государственные представители были полны волнения, и у них был сияющий блеск в глазах.
На то, что пресс-секретарь читал третью политику, никто даже не обратил внимания.
На самом деле третья политика действительно не заслуживала внимания. Это была всего лишь устная договоренность, имевшая юридическую силу.
То есть в течение следующих десяти лет предприятия, исследовательские подразделения или частные лица, которым удалось создать постоянную или полупостоянную научно-исследовательскую станцию на Луне, будут пользоваться франчайзинговыми правами на срок до 70 лет. В то же время они также получат налоговые льготы в научных исследованиях и других проектах, связанных с аэрокосмической промышленностью, таких как туризм и эксплуатация космических ресурсов.
Это было гарантировано государством.
Когда пресс-секретарь закончил читать политику, в зале поднялся переполох.
По сравнению с неуместной первой политикой или устным обещанием, которое было третьей политикой, крупные компании здесь были гораздо более заинтересованы в привлекательной второй политике.
Если бы стоимость запуска спутников можно было преобразовать в форму налоговых льгот, они могли бы значительно снизить стоимость запуска спутников.
Конечно, третья политика не была совсем непривлекательной. Хотя никто не знал, что произойдет через десять лет, пусть это было просто пустым обещанием, оно все равно принесло бы им немалую долю пользы.
Китай шагнул вперед в аэрокосмической области, и они были среди участников.
Этих немногих политик было достаточно, чтобы дать богатым инвесторам целый мир воображения…
Как и эти компании, Лу Чжоу был в равной степени удивлен политикой государства.
Однако он не был удивлен размахом политики. Вместо этого он был удивлен другими аспектами…
«Хочет ли государство использовать аэрокосмическую сферу для контроля над Соединенными Штатами?»
Когда Сюй Юаньмин услышал это, он был удивлен еще больше, чем Лу Чжоу.
«Я думал, что вы не занимаетесь исследованием международной политической ситуации».
Лу Чжоу посмотрел на удивленный взгляд Сюй Юаньмина и, кашлянув, сказал: «Есть разница между исследованием и пониманием. Меня не очень интересуют эти вещи, но это не значит, что я их не понимаю».
Сюй Юаньмин улыбнулся и сказал: «Это так? Но ты прав только наполовину. Несмотря на то, что план посадки на Луну является своего рода международной стратегией, у нас есть и другие ожидания».
Сюй Юаньмин сделал более серьезное выражение лица и продолжил: «Согласно нашим разведданным, Соединенные Штаты, Россия, Европейский союз и другие страны уже установили технический маршрут для разработки своих соответствующих проектов управляемых термоядерных демонстрационных реакторов. Их успехи до сих пор неизвестны, но, как вы сказали, пока они достаточно решительны, они догонят нас. Это может занять десять или двадцать лет.
«Чтобы сохранить наше преимущество, государство решило сражаться на новом поле боя. В то же время мы продолжим сохранять наше преимущество в проектах по созданию термоядерных электростанций и межрегиональных энергосетей».
Лу Чжоу: «Это новое поле битвы — космос?»
Сюй Юаньмин кивнул и сказал: «Правильно».
Лу Чжоу соединил точки и, наконец, понял намерения государства.
В мире информационных технологий не было такого понятия, как секрет. С

фундаментом, созданным несколькими промышленными революциями, западным странам не потребуется много времени, чтобы наверстать упущенное.
Чтобы максимизировать национальное преимущество, Китай, очевидно, хотел отсрочить сроки приобретения другими странами этой термоядерной технологии. .
Заставить противника сражаться сразу на двух полях боя, несомненно, была стратегия, которая могла бы произвести такой эффект.
Как и сказал госсекретарь Сюй, глядя на это с точки зрения долгосрочной перспективы, нет необходимости садиться на Луну. Проект высадки на Луну не был срочным.
Настоящая цель этого проекта заключалась не в том, чтобы позволить Китаю оставить следы на Луне. Вместо этого он должен был контролировать технологические исследования западных стран.
Скажем так, это была настоящая хитрость.
К тому времени также будет запущен проект термоядерного синтеза второго поколения, что окажет еще большее давление на другие страны.
Лу Чжоу, наконец, понял, почему его идея Ассоциации восточных исследовательских центров и его план по технологии контролируемой термоядерной энергии второго поколения смогли так быстро быть реализованы начальством…
Вероятно, начальство разрабатывало этот план, когда он был еще в больнице.
Умная.
Действительно умный…
Хотя Лу Чжоу чувствовал, что его используют, он не мог не восхищаться изощренностью этого плана.
Конечно, несмотря на то, что этот трюк был искусным, оправдать ожидания было бы непросто.
Нынешняя китайская технология запуска ракет была даже хуже, чем технология Соединенных Штатов и Советского Союза в 1960-х годах. Несмотря на то, что годовой бюджет НАСА был сокращен, догнать Америку было непросто.
Проще говоря, даже если бы Китай захотел начать космическую гонку и проложить путь для термоядерной технологии второго поколения, НАСА могло бы притвориться, что вступает в войну с Китаем, но они могли бы не рассматривать Китай как страшного противника.
Итак…
Китаю нужен сильный академический лидер, который будет представлять космическую программу.
Лу Чжоу не знал, смеяться ему или плакать.
Они планируют заставить меня возглавить этот проект?
Я очень хочу отправить кого-то на Луну, но я не хочу ввязываться в политическую борьбу…
Лу Чжоу не мог не спросить: «Ребята, вы не собираетесь делать меня главным конструктором космического проекта». , Правильно?"
— Эм… Это зависит от тебя. Хотя я думаю, что вам уместно занять эту должность, но если у вас действительно нет времени, — Сюй Юаньмин слегка улыбнулся и сказал, — вы можете хотя бы стать главным консультантом?
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я не особо возражаю, но боюсь, что не смогу многого сделать. Кроме того, если вы планируете опубликовать какие-то вводящие в заблуждение тезисы от моего имени, то, боюсь, я не смогу вам помочь».
Как ученый он имел определенный нравственный барометр.
Он не пожалел бы сил, чтобы бороться за правду, в которую верил. Даже если бы он ошибался, это было бы честной ошибкой. Точно так же у него не хватило совести лгать о том, против чего он был.
Если ученый не искал истину, то был ли он действительно ученым?
Это было бы больше похоже на политическую марионетку…
Сюй Юаньмин улыбнулся и сказал: «Будьте уверены, мы не будем делать никаких публичных заявлений от вашего имени. Ваша академическая репутация — наша честь и гордость, и это никогда не изменится».
«Хорошо, тогда, если вы считаете, что это уместно, я буду главным консультантом». Лу Чжоу пошутил: «Поскольку я главный консультант, вы собираетесь рассматривать драйвер массы, о котором я только что говорил?»

Сюй Юаньмин кашлянул и сказал: «Эм… Даже если я соглашусь с вами, я не могу ничего изменить. Вы слышали об орбитальных объектах нашего штата?
Лу Чжоу: «Я немного слышал о них».
«В СМИ об этом мало что пишут. По сути, массовый двигатель, о котором вы говорили, аналогичен орбитальным объектам страны. Некоторое время назад проект прошел технико-экономическое обоснование, но угадайте, в чем проблема?»
Лу Чжоу: «Утверждение финансирования?»
«Правильно, этот проект был сокращен». Сюй Юаньмин кивнул и сказал: «Его предполагаемый бюджет составлял 2 триллиона юаней. И это только смета, бог знает, сколько это будет стоить на самом деле… Как вы думаете, оно того стоит?»
Как и ожидалось, он застрял на этапе утверждения финансирования.
Эти два триллиона юаней…
Даже если за этот проект поручится академик, получить одобрение будет крайне сложно.
27 проектов высокоскоростных железных дорог 2018 и 2019 годов в сумме составили всего один триллион.
Если эти два триллиона потратить на железные дороги, бог знает, какой безумной была бы наша инфраструктура…

Глава 590: Главный консультант Лунного проекта.
В Китае был огромный спрос на энергию, но не было спроса на аэрокосмическую промышленность.
Даже если бы успех проекта управляемого синтеза мог сэкономить стране более 2 трлн юаней в год, эти деньги не были бы вложены в аэрокосмические проекты.
На что будут потрачены деньги и какой эффект это принесет, все это должно было пройти через строгий процесс принятия решений.
Особенно с технологией утилизации ракет затраты на космические запуски были уже не такими, как раньше.
Взяв в качестве примера запуск спутника на низкую околоземную орбиту, ракета Space-X Falcon смогла достичь цены в 1141 доллар США за килограмм. Сравните это с проектом НАСА ракеты Delta 4 в 1990-х годах, стоимость которого составляла 11 660 долларов США за килограмм. Стоимость сократилась почти в десять раз.
Стоимость запуска китайской ракеты быстрого реагирования «Куайчжоу», которая была самой коммерчески выгодной ракетой в мире, снизилась с 10 000 долларов США за килограмм до примерно 5 000 долларов США за килограмм.
Если для пилотируемой миссии на Луну требовался космический корабль массой около 50 тонн для вывода на низкую околоземную орбиту, игнорируйте тот факт, что космический корабль не был спутником и не мог быть разделен на десять различных запусков, запуск теоретически стоимость может быть ограничена примерно 250 долларами США.
Следовательно, если им нужно было только отправиться на Луну, не было смысла изобретать реальный двигатель массы.
Однако Лу Чжоу хотел не только отправить людей на Луну и водрузить там флаг. Он хотел создать на Луне постоянную научно-исследовательскую станцию… или даже базу по добыче ресурсов.
Из-за этой долгосрочной цели было совершенно необходимо найти теоретически более дешевый способ перевода массы на низкую околоземную орбиту.
Если бы люди продолжали использовать ракеты с химическим двигателем, когда количество запусков достигло пятизначного числа, освоение космоса превратилось бы из области научных исследований в область промышленности. Затраты были бы астрономическими, и были бы экологические последствия.
Ракетное топливо, изготовленное из четырехокиси азота и диметилгидразина, действительно было ядовитым.
Однако Лу Чжоу также прекрасно понимал, что убедить начальство в этом проекте стоимостью в триллион долларов будет невозможно, тем более что в аэрокосмических проектах не было острой необходимости.

Однако он считал, что как только он добьется достаточного количества результатов, его аргументы станут более убедительными.
Конференция была разделена на две части. В полдень был объявлен антракт. После того, как все съели простой обед, они продолжили конференцию в половине второго.
Послеобеденная часть конференции была в основном посвящена исследователям и инженерам. Содержание обсуждения было больше сосредоточено на технической стороне.
Во время встречи представители крупных исследовательских подразделений с энтузиазмом высказались и высказали свою точку зрения.
В дополнение к концепции ракеты «Чанчжэн-9», разработанной Аэрокосмической научно-технической корпорацией, многие другие люди также предложили интересные технические идеи.
Например, высокопоставленные исследователи из Центра космических наук и прикладных исследований Китайской академии наук продемонстрировали концептуальную модель ионного двигателя с массовым приводом. Концепция технологии ускорения отличалась от идеи Лу Чжоу, но, тем не менее, это была очень интересная идея.
Лу Чжоу мало говорил на этой конференции; он лишь кратко рассказал о своей идее двигателя на эффекте Холла.
Что-то из этого было его личным мнением, а что-то было вдохновением, которое ему удалось почерпнуть во время общения с исследователями из проектной группы AF-MPD во время его пребывания в качестве консультанта в PPPL.
Он думал, что его мнение уже было научно-фантастическим и экспериментальным. Он не ожидал, что мнения некоторых людей будут еще более научно-фантастическими, чем его. Кто-то даже выдвинул концепцию EM Drive.
На самом деле EM Drive не был полностью вымышленным. НАСА проводило исследования в этой области, и эти тезисы можно было найти даже на arXiv.
Ведь никто не представлял, что будет возможно в будущем. Даже самый выдающийся ученый не мог сделать каких-либо абсолютных утверждений о будущем, даже для вещей, которые кажутся невозможными.
Но в любом случае эта технология EM Drive была чем-то отдаленным; это не место на этой конференции.
Все смеялись над этой концепцией и не обращали на нее особого внимания.
На подобном семинаре не было никаких запретов. Это было бесплатно для всех. Кто угодно мог говорить что угодно, никто не выступал против технического маршрута.
Что касается того, какой технический маршрут будет реализован, то это будет зависеть от результата. .
В середине года состоится встреча, на которой будет обсуждаться, какой сверхмощный космический корабль будет использоваться для плана посадки на Луну.
Будь то ракета или космический шаттл, любой, кто мог доставить не менее 30 тонн полезного груза с Земли на Луну и благополучно вернуться обратно, имел надежду выиграть тендер.
Самым многообещающим космическим кораблем казался «Чанчжэн-9 ».
Однако самое раннее возможное время полета — 2028 год. Даже без каких-либо задержек до этого оставалось восемь лет.
Государство может пожелать завершить пилотируемый полет на Луну в течение пяти лет, чтобы достичь стратегической цели — оказать давление на США и Европу. Поэтому «Чанчжэн-9», все еще застрявший в стадии проектирования, скорее всего, пропустит бой.
Любая другая компания, которая могла бы создать недорогое решение в короткие сроки, была бы конкурентоспособной.
Что касается того, должен ли Лу Чжоу присоединиться к этой высадке на Луну…
Он еще не решил.
Он был только на стадии исследования ионных двигателей. Даже если бы он смог реконструировать обломки, он, возможно, не смог бы использовать их в атмосферной среде Земли.
Что, если этот обломок был каким-то компонентом космической станции? Возможно, он не сможет прорваться сквозь атмосферу Земли и выйти на орбиту.
Все это было возможно.

Короче говоря, прежде чем он был уверен в своих способностях достичь этой технологии, он не давал никаких обещаний и только выражал свою точку зрения. Что касается войны с торгами, он, вероятно, не будет участвовать…
После того, как конференция закончилась, Лу Чжоу вышел из зала.
Внезапно он обнаружил, что вокруг места встречи собралась огромная толпа.
Судя по камерам и микрофонам, эти люди, несомненно, были репортерами.
Когда представители Penguin и Alibaba вышли из зала, репортеры роились, как стая акул, почуявших кровь.
Когда Лу Чжоу посмотрел на этих репортеров, он не мог не вздрогнуть. Как только он почувствовал себя достаточно удачливым, чтобы не быть окруженным репортерами, внезапно репортер заметил его и быстро побежал к нему.
Несмотря на то, что Ван Пэн стоял перед ним, микрофон все еще был приставлен к его лицу.
«Профессор Лу, здравствуйте, мы репортеры технологического канала CTB. Я слышал, что это вы предложили проект высадки человека на Луну?
«Профессор Лу, здравствуйте, мы репортеры технологического канала Penguin, в сети ходят слухи, что Китай скоро добьется космических путешествий, что вы думаете?»
— Ходят слухи, что вы — главный конструктор аэрокосмического проекта, это правда?
У Лу Чжоу разболелась голова от всех вопросов, но он не мог найти способ сбежать. Он быстро схватил ближайший микрофон и сердито сказал: «Это неправда».
Репортер: «Э-э… тогда могу я спросить…»
Лу Чжоу глубоко вздохнул и сказал: «Запуск проекта пилотируемой луны не полностью связан с моим предложением, это также потому, что у страны есть стратегический спрос. Что касается главного конструктора проекта, то я не знаю, откуда вы услышали этот слух, но, насколько мне известно, меня профильные ведомства пригласили только в качестве главного консультанта».
Секретарь Сюй, стоявший рядом с ним, улыбнулся и сказал: «Главный консультант».
Главный консультант!
Эти два коротких слова полностью шокировали репортеров…

Глава 591: Пролог космической гонки
Лу Чжоу сидел в ресторане возле Пекинского университета аэронавтики и астронавтики. Он посмотрел на свой телефон, ожидая доставки еды, и у него было несколько неестественное выражение лица.
[Потрясенный! Профессор Лу, главный конструктор проекта управляемого термоядерного синтеза, отвечает за миссию на Луну?!]
[Лу Чжоу: Наше следующее путешествие в море звезд!]
[Лу Чжоу случайно раскрыл секреты!]
[Главный конструктор Лу сказал что высадка на Луну будет для него?!]
Лу Чжоу: «???»
Разве я им не говорил, что я не главный конструктор?
Эти репортеры не слушают, что говорят люди?
Сюй Юаньмин заметил застывшее лицо Лу Чжоу и с улыбкой сказал: «Наши журналисты настроены оптимистично, это хорошо».
Слухи о положительной энергии — это хорошо, верно?
Лу Чжоу отложил телефон и посмотрел на тушеную свинину и бобы на столе. Он вздохнул и сказал: «Ты действительно возмутитель спокойствия».
«Давай замолчим, поедим. Эта свинина не будет такой вкусной, когда остынет. Сюй Юаньмин сделал вид, что ничего не слышит. Он взял палочки для еды и, улыбаясь, сказал: «Здесь хорошая еда. Я часто приезжал сюда, когда еще учился здесь. Прошло столько лет, а вкус не изменился».
Лу Чжоу: «…»
Эта смена темы слишком резкая.

Однако, поскольку это он угощает меня этой едой, я пропущу это…
После того, как Лу Чжоу закончил ужин, он попрощался с Сюй Юаньмином. Затем он сел в свою машину.
«Отправьте меня на вокзал».
Ван Пэн вел машину и спросил: «Мы возвращаемся в Цзиньлин?»
Лу Чжоу: «Да, я слишком долго не был в лаборатории, я беспокоюсь».
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Разве ты не в отпуске? Почему ты так занят?»
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
Он, очевидно, не стал бы говорить, что его не беспокоит какой-то эксперимент, а что его действительно беспокоит искусственный умственно отсталый, играющий со своей новой игрушкой в его лаборатории.
Конечно, даже если бы не махинации Сяо Ая, ему пора было возвращаться.
Секреты Обломков №3 все еще хранились там, ожидая, когда он их исследует.
Если все пойдет хорошо, это может стать ключом к решению проекта по высадке человека на Луну…
Лу Чжоу прибыл на вокзал и сел на следующий поезд из Пекина в Цзиньлин. Через пару часов он вышел на южной железнодорожной станции Цзиньлин.
Лу Чжоу сидел в своей черной машине с поднятым красным флагом. Он не просил Ван Пэна отправить его домой. Вместо этого он отправился в Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Поскольку многие эксперименты необходимо было контролировать круглосуточно и без выходных, институт никогда не закрывался.
После того, как Лу Чжоу приказал Ван Пэну уйти, он в одиночку вошел в главное здание института. Он прошел мимо двери из металлического сплава в конце подземной библиотеки образцов на втором этаже и направился к подземной лаборатории на третьем этаже.
Когда он вошел в лабораторию, все его тело замерло.
Бл*ть?
Шмель?
…
После возобновления китайского проекта пилотируемой посадки на Луну политика трех правительств не только вызвала сенсацию в местных СМИ, но и привлекла большое внимание во всем мире.
В частности, британская Daily Mail сообщила об этом с довольно интригующим заголовком.
[Китай хочет полететь на Луну! Это пролог к новой космической гонке?!]
Внутри здания компании «Три Альфа»…
Бендербауэр сидел в кабинете главного технолога. Он прочитал газету в руке и нахмурился.
Через некоторое время он пробормотал: «Это плохие новости».
«Они все еще далеки от управляемого синтеза второго поколения, вам не о чем беспокоиться».
Это был профессор Бертон Рихтер, эксперт по физике элементарных частиц из Стэнфордского университета в Пало-Альто. Помимо своей роли профессора, он также был членом консультативного совета компании Tri Alpha, а также лауреатом Нобелевской премии по физике 1976 года.
Он был хорошо информирован по этому вопросу. Однако он не читал его в Daily Mail.
Буквально несколько часов назад Китай объявил о комплексе конкретных мер по реализации пилотируемой миссии на Луну. Китай объявил о своем плане создать на Луне постоянную научно-исследовательскую станцию для изучения запасов гелия-3 на Луне.
Было широко распространено мнение, что это прокладывает путь ко второму поколению технологии управляемого термоядерного синтеза. Однако профессор Рихтер знал, насколько сложно осуществить синтез гелия-3. Он знал, что эти рассуждения о Китае были ничем иным, как хвастовством.
«Нет, меня не беспокоит управляемый термоядерный реактор второго поколения». Бендербауэр положил газету в руке и откинулся на спинку стула. Он ущипнул себя за лоб и сказал: «Меня беспокоит Бюджетное управление Конгресса…»

После того, как Китай объявил об успешном запуске демонстрационного реактора STAR-2 в начале года, Соединенные Штаты также быстро запустили свой собственный национальный проект управляемого термоядерного синтеза. Гигантский демонстрационный реактор планировалось построить между Лос-Анджелесом и Сан-Франциско. Только на первую фазу проекта правительство США выделило десятки миллиардов долларов финансирования.
Для этого недавно запущенного проекта демонстрационного реактора Tri Alpha успешно победила своего конкурента, General Atomics, и получила заказы на нагревательные элементы реактора. Это было связано с их превосходными характеристиками нагрева в конфигурации с обратным полем.
Если все пойдет хорошо, этот контракт принесет его компании сотни миллионов долларов дохода. Это принесет ему более 100 миллионов долларов роста рыночной капитализации на Nasdaq.
Однако теперь, когда Китай внезапно объявил о своем проекте высадки на Луну и даже объявил о стратегии исследования ресурсов Луны, это, несомненно, повлияет на проект демонстрационного реактора в Калифорнии.
В конце концов, существовало ограничение на финансирование научных исследований. На Земле не было ни одной страны, которая могла бы провести два масштабных научно-исследовательских проекта без ущерба для себя.
Соединенные Штаты не хотели отставать как в плане управляемого термоядерного синтеза, так и в плане освоения космоса.
Можно было предвидеть, что, как только Соединенные Штаты будут вовлечены в эту космическую гонку, Конгресс почти наверняка пересмотрит бюджеты существующих исследовательских проектов. Чтобы у НАСА было достаточно ресурсов, они могут сократить финансирование некоторых менее срочных проектов.
Например, сократить расходы на компоненты плазменного нагрева…
Проект демонстрационного реактора может быть даже отложен.
Очевидно, это были плохие новости для Бендербауэра.
Он мог представить, как люди из НАСА ликуют, когда их бюджет увеличивается.
НАСА больше не нужно было беспокоиться о своем бюджете. Страна по другую сторону Тихого океана дала им повод для дополнительного финансирования.
Пока Бендербауэр листал газету, у него вдруг замерли руки.
Его глаза остановились на интервью Лу Чжоу в газете.
«Плазменный двигатель…»
Он что-то пробормотал и постепенно возбудился.
«Плазменный двигатель! Вот и все!"
Бендербауэр отбросил газету и встал со стула. Он расхаживал по своему кабинету и взволнованно сказал: «Ионный двигатель, управляемый термоядерный синтез, он работает отлично! Мы можем объединить эти два проекта вместе!»
По крайней мере, он сможет создать презентацию в PowerPoint, чтобы убедить людей.
«Сэр, я вас не обескураживаю, но…» Бертон Рихтер посмотрел на него со странным выражением лица и сказал: «Мы даже не решили проблему управляемого термоядерного синтеза, а вы планируете миниатюризировать реактор и использовать его в качестве плазменный двигатель».
Бендербауэр остановился и посмотрел на профессора Рихтера.
«Мой дорогой профессор Рихтер, я, конечно, знаю, что вам нужно испечь торт, прежде чем вы сможете его съесть.
«Но прежде чем мы приготовим торт, мы должны заставить людей поверить, что мы можем это сделать!
«Это самое главное!»

Глава 592: Разобрать обломки №3
Лу Чжоу не заботило, как зарубежные СМИ отреагировали на китайский проект высадки на Луну. Он стоял в своей подземной лаборатории и был полностью потрясен Сяо Ай.

Это был не совсем Бамблби.
Точнее говоря, вещь перед ним была моделью Бамблби. Гладкий и плоский алюминиевый корпус отдавал металлическим блеском под лампой накаливания на потолке лаборатории. Механические компоненты под обтекаемым корпусом придавали ему сложную эстетику.
Несмотря на то, что он не был окрашен, он все равно был очень похож на трансформер, Лу Чжоу с первого взгляда распознал сходство.
Этому роботу все еще потребуется время, чтобы закончить строительство. Однако в углу лаборатории все еще были свалены остатки материалов, а промышленные роботы-манипуляторы у стены работали без остановок.
Лу Чжоу увидел восемь роботов-манипуляторов, похожих на осьминогов, гибко манипулирующих пластинами из алюминиевого сплава в своих руках.
С помощью алгоритма обучения нейронной сети Сяо Ай, как только он научился работать с инструментом, Сяо Ай мог быстро применить его в экстремальных условиях. Это умение не ограничивалось только управлением плазмой, было очевидно, что механическая обработка и автоматическая сборка также были в пределах его возможностей.
Но…
Лу Чжоу: «Что ты делаешь?»
Роботизированные руки перестали работать.
Дрон, зависший рядом с ним, раскачивался взад-вперед, словно наклоняя голову.
Вскоре на телефон Лу Чжоу пришло сообщение Сяо Ай.
[Мастер спросил, какое тело хочет Сяо Ай. Сяо Ай не хочет доставлять Мастеру никаких проблем, поэтому Сяо Ай строит одну. (*°▽°*)]
Лу Чжоу: «…»
[Как ты думаешь, новое тело Сяо Ай очень крутое, верно! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
[Похвалите меня, пожалуйста, сделайте мне комплимент! ヾ(≧▽≦*)]
Хорошо, Лу Чжоу признал, что это было неплохо.
Однако…
Какой в этом смысл?
Лу Чжоу не хотел обескураживать Сяо Ай, но не мог не спросить: «Как ты планируешь превратить себя в робота?»
Восемь механических рук остановились на секунду.
Через некоторое время на его телефон пришло сообщение.
[Я не могу войти? °△°]
Лу Чжоу: «Я так не думаю».
Эта модель робота собрана очень хорошо…
Но в любом случае я не могу просто так поставить Сяо Ай в этого робота.
Нет не только двигателя или серводвигателя, но даже чипа управления или приемника сигналов. Разве Сяо Ай не думал о том, как интегрироваться в тело робота?
Лу Чжоу не знал, как Сяо Ай не понимал даже здравого смысла.
Через некоторое время механические руки, удерживающие пластины из сплава, опустились.
[Мне грустно.]
Лу Чжоу увидел сообщение и вздохнул.
Эта штука…
На самом деле умственно отсталая.
Даже дети могут отличить кино от реальности.
«Хватит баловаться, помоги мне работать».
Он не знал, как утешить людей, не говоря уже о программе искусственного интеллекта. , что
Лю Чжоу было наплевать на эмоции Сяо Ай. Он подошел к Обломкам №3 и протянул руку, снимая черный лист обложки. Затем он подошел к терминалу управления промышленными роботами.
С новыми промышленными роботами Лу Чжоу ему не нужно было самому держать плоскогубцы и неуклюже лезть внутрь.
С помощью Сяо Ай и восьми промышленных роботов он мог легко разобрать Обломки №

3.
На самом деле, разборка этой штуки не взять много работы.
Несмотря на то, что материал внешнего корпуса был очень прочным, из-за необходимости регулярного обслуживания, конструктор не стал сваривать это подруливающее устройство.
Условно говоря, двигатель космического корабля должен располагаться в достаточно безопасной части.
Конечно, все это было относительно.
Этот мусор был аккуратно разделен на три части. Когда Лу Чжоу посмотрел на беспорядок внутри, его брови дернулись.
Ситуация оказалась еще хуже, чем он предполагал. Удар не только полностью разрушил внутренние детали, но и разрушил внутреннюю структуру.
Например, металлические трубы внутренней стены были полностью сплющены. Лу Чжоу мог только использовать свои знания, чтобы предположить, что эта штука, вероятно, была похожа на теплообменник или плазменную трубку, что-то в этом роде.
К сплющенным трубкам была присоединена полая цилиндрическая конструкция особого вида.
«Электрод… Теплообменник… Это ионизационная камера? Это двигатель на эффекте Холла?
Лу Чжоу уставился на снимки, которые он сделал своей камерой, и потер подбородок, погрузившись в режим глубоких размышлений.
За этой цилиндрической штуковиной находились различные выхлопные трубы, имевшие форму конических колб.
Это было в самом конце обломков.
Лу Чжоу проанализировал внутреннюю структуру и сделал смелое предположение.
Инженер, создавший это устройство, вероятно, использовал неортодоксальную конструкцию… А может быть, это было обычной практикой для инженеров высокой цивилизации.
То есть ионизационная камера была вынесена отдельно, а плазмоизлучающее сопло выполнено в виде единого холловского движителя. Все это дело было размещено за ионизационной камерой.
Ионизационная камера ионизировала топливо путем нагрева и подачи напряжения, образуя высокотемпературную плазму, которая расширялась в объеме. Эта плазма одновременно направлялась в «двигатель Холла», который был соединен с задним концом ионизационной камеры, представлявшей собой выхлопные трубы, похожие на конические колбы.
Благодаря этой особой конструкции двигательная установка Холла смогла более эффективно перерабатывать высокотемпературную плазму в ионизационной камере, а также выводить ее из двигателя.
При этом среднее устройство «Син» на хвостовом кольце использовалось для нейтрализации выбрасываемой плазмы, предотвращая засасывание инжектируемой плазмы обратно в ионизационную камеру…
Теоретически, пока выходная мощность была достаточно большой и плазма выбрасывалась достаточно быстро, и до того, как был достигнут критический ток сверхпроводящего магнита, а также до достижения давления в ионизационной камере и температурного порога, мощность двигателя производительность может быть бесконечно увеличена.
Глядя на направление трещин этих труб, Лу Чжоу предположил, что перед уничтожением пилоты космического корабля, вероятно, выполнили какую-то процедуру, чтобы мощность двигателя была перегружена и поддерживалась в течение определенного периода времени.
Лу Чжоу посмотрел на сплющенные трубки и глубоко задумался.
Ему казалось, что за системой скрывается все больше и больше секретов…
После того, как он определился с внешними компонентами двигателя, остальная работа пошла легко. Благодаря фотографиям, сделанным Сяо Ай, Лу Чжоу быстро нашел «топливный бак» двигателя, который был местом хранения топливной жидкости.
Но опять же, вопрос был в том, откуда взялось электричество?
Независимо от того, как был спроектирован двигатель Холла, мощности, обеспечиваемой на киловатт, было недостаточно. Даже если бы этот

высокоцивилизованный инженер значительно увеличил скорость струи плазмы, заставив ее мощность тяги пробивать мкН, мН и даже достигать величины Н, энергия, необходимая для разгона 100-тонного космического корабля до 1G, была бы страшной цифрой. .
Выход энергии должен был быть порядка МВт.
Такое огромное энергопотребление было явно невозможно с обычными батареями.
По крайней мере, для литий-серных аккумуляторов это было невозможно.
Лу Чжоу предположил, что блок хранения энергии не должен быть далеко от топливного бака, и это было из-за круглой двухслойной конструкции, соединяющей топливный бак и теплообменник. Лу Чжоу почувствовал, что эта штука чем-то похожа на что-то, что он видел раньше, но не мог точно вспомнить, что это было.
Внезапно в его голове возникла сумасшедшая мысль.
Может ли это быть приведено в действие…
ядерным синтезом?

Глава 593: Очистить технический маршрут
Институт повышения квалификации, деканат.
Когда Лу Чжоу увидел, как Ян Сюй входит в дверь, он перестал писать и посмотрел на него.
«Результат анализа готов?»
Ян Сюй достал из кармана USB-накопитель и положил его на стол. «Данные внутри».
Лу Чжоу сказал: «А как насчет оригинальной копии?»
Ян Сюй: «Это в резервной базе данных… Есть проблема?»
Лу Чжоу: «Удалите это».
Ян Сюй остановился на секунду. Он не спросил почему, только кивнул.
"Хорошо."
После того, как дверь кабинета Лу Чжоу была закрыта, он подключил свой USB к ноутбуку и открыл папку. Он стал внимательно рассматривать каждую картинку.
После того, как вчера утром он вышел из подземной лаборатории, он взял несколько образцов из круглой двухслойной конструкции между топливным баком и теплообменником. Он дал его Ян Сюй, чтобы тот провел анализ пиков характеристик инфракрасного спектра и сделал несколько изображений с помощью просвечивающего электронного микроскопа.
Глядя только на фотографии, казалось, что его предположение было верным.
Поскольку фрагментированный нанокерамический композиционный материал был охрупчен, рассчитать исходные структурные характеристики было очень сложно. Однако, глядя на внутренний углеродистый остаток, можно было сделать вывод, что это анизотропный термостойкий композиционный материал, обладающий жаростойкими свойствами.
На изображениях, сделанных трансмиссионным электронным микроскопом для образцов материала внутреннего слоя, он мог ясно видеть, что внутри нескольких образцов были остатки водорода.
Что касается Лу Чжоу, было два возможных сценария, которые могли вызвать что-то подобное.
Один сценарий заключался в том, что атомы водорода возникли в результате распада нейтронов материала.
Другой сценарий заключался в том, что пучок протонов высокой энергии пробил внутреннюю стенку материала и остался внутри материала.
Частицы водорода и вздутие внутри материала были в основном распределены в концентрированной области. Сравнивая проникающую силу нейтронного и протонного пучка, Лу Чжоу мог в основном сделать вывод, что большая вероятность распухания этой структуры была в основном вызвана протонным пучком.
В этом случае обломки двигателя на эффекте Холла, лежащие в его подземной лаборатории, с вероятностью 90% использовали энергию ядерного синтеза.
Энергия исходила от реакции синтеза протонов и гелия-3!

«Это термоядерные батареи!»
Предположение Лу Чжоу подтвердилось. Он медленно смотрел на изображения на экране и был полон волнения.
Мало того, он мог использовать ограниченные подсказки, чтобы примерно определить технический маршрут этого устройства.
Например, глядя на закрытую конструкцию и повреждения внутренней стенки реактора, небольшой термоядерный реактор, вероятно, был одноразовым.
Это означало, что топливо было непосредственно интегрировано в ядерную зону и что вся активная зона сразу выбрасывалась после одного использования.
Это может показаться немного расточительным, но на самом деле это был наиболее осуществимый подход.
Если бы кто-то не заботился об ударных пучках протонов высокой энергии, незначительном радиационном повреждении материалов, вызванном нейтронами, и долгосрочных экономических выгодах, многие сложные системы, такие как система рекуперации нейтронов из жидкого лития, могли бы быть уничтожены. опущено.
Это не только уменьшит сложность проекта, но и сэкономит много места.
В конце концов, каждый квадратный сантиметр космического корабля был ценным пространством.
Что касается экранирующих материалов, нагревательных элементов, теплообменных систем и системы контроля ядерной зоны, то эти дорогостоящие компоненты могут быть интегрированы в сам двигатель, выполняя роль «аккумуляторной части» активной зоны.
Думая об этом таким образом, инженерная сложность этого одноразового термоядерного источника питания не должна быть слишком высокой или смешной… .
Конечно, эта концепция не была бы смешной, если бы ее сравнивали со вторым. технология управляемого термоядерного синтеза. Это было просто смешно по сравнению с текущими доступными технологиями.
Если бы кто-то разработал управляемый термоядерный реактор второго поколения с учетом концепции одноразового одноразового использования, инженерная сложность не была бы очень высокой. Это может быть даже проще, чем демонстрационный реактор STAR-2. Однако стоимость производства электроэнергии будет астрономически высокой.
Это все равно, что использовать аэрокосмическое топливо для питания гражданского дома…
«Вся концепция проекта состоит в том, чтобы интегрировать топливо внутри ядерной зоны и контролировать мощность двигателя, контролируя объем промежуточной реакционной камеры и скорость расхода топлива через двухслойная структура… Так что ядерный сердечник не должен подвергаться постоянному воспламенению. Вместо этого он должен подвергаться быстрому воспламенению.
«Но термоядерная батарея на обломках двигателя на эффекте Холла, вероятно, не создается магнитным удержанием, это должно быть сделано другим техническим путем».
Несмотря на то, что он нашел структуру, похожую на сверхпроводящий магнит на обломках двигателя на эффекте Холла, этого количества было явно недостаточно, чтобы удержать сотни миллионов градусов высокотемпературной плазмы. Более того, в космосе сверхпроводящий магнит должен был соприкасаться с ионизационной камерой, и его реальная функция, вероятно, состояла в том, чтобы обеспечивать переменное магнитное поле для холловской двигательной установки…
Так это инерционный термоядерный синтез?
Лу Чжоу рисовал пером на черновике. Его глаза начали светиться.
Быстрое зажигание, термоядерный синтез с инерционным удержанием…
Теперь мне технический путь ясен!
Он сдержал волнение в своем сердце и скомкал бумагу в комок. Затем он сунул бумажный шарик в карман. Он достал телефон и быстро набрал номер.
Он звонил три раза. Когда он был подключен, он услышал голос секретаря Фэн.
"Привет?"
Лу Чжоу сказал: «Это я».
Фэн Шуцин улыбнулся и сказал: «Профессор Лу, что сейчас?»
Лу Чжоу: «Как проходит реструктуризация команды демонстрационного реактора

STAR-2?»
После того, как Фэн Шуцин услышал этот вопрос, он ответил: «Перераспределение персонала, проверка инвентаря и распределение прав собственности в основном завершены. Соответствующие документы были представлены в SASAC1. Я подожду, пока они изучат ситуацию. Если не возникнет больших проблем, East Asia Energy займет не больше недели, чтобы отделиться от команды проекта STAR-2».
Фэн Шуцин улыбнулась и сказала: «Ты готова сесть в машину? Если нет, мы можем подождать несколько дней».
Забирайся в машину?
Лу Чжоу на секунду замолчал. Он не понимал, о чем говорил Фэн Шуцин.
Однако сейчас было явно не время размышлять об этом, поэтому он проигнорировал это и продолжил говорить.
«Обязательно следите за операциями в East Asia Energy, просто следуйте указаниям начальства. Я позвонил тебе сегодня, чтобы поговорить о другом. У меня на уме новый исследовательский проект. Мне нужно перевести некоторых людей из проекта STAR-2».
Фэн Шуцин не задавал вопросов. Он просто сказал: «Хорошо, назовите мне их имена».
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Это может быть длинный список. По телефону общаться будет сложно. Я составлю список имен и отправлю его на вашу электронную почту».
Фэн Шуцин на секунду замер.
«Сколько человек вам нужно?»
Лу Чжоу: «Не много, около десяти».
Думаете, это не много?
Фэн Шуцин улыбнулась и осторожно спросила: «Могу я спросить, что это за проект?»
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем ответить: «Речь идет о миниатюризации управляемого термоядерного синтеза».
Фэн Шуцин: «???»

Глава 594: Идти или не идти?
Миниатюризация управляемого термоядерного синтеза?
ВТФ?
Фэн Шуцин чуть не выронил телефон из рук.
Демонстрационный реактор только недавно выпустили, а он уже думает о том, чтобы сделать его миниатюрную версию?
Несмотря на то, что он не занимался ядерным синтезом, он все еще был студентом Университета Шуйму. Не говоря уже о том, что он много лет работал в Министерстве науки и технологий, а также отвечал за реструктуризацию группы проекта демонстрационного реактора STAR. У него было определенное понимание исследований ядерного синтеза.
Лу Чжоу заметил, что телефон замолчал. Он сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Есть проблема?»
«Ничего… Просто пришлите список имен на мою рабочую электронную почту». Фэн Шуцин немного поколебался, прежде чем сказать: «Миниатюризация управляемого термоядерного синтеза… Не рановато ли это делать? Я думаю, что управляемый термоядерный синтез второго поколения более надежен».
Научные исследования были трудными.
Хотя он знал, что Лу Чжоу был сумасшедшим, он все равно не мог не предупредить Лу Чжоу.
Лу Чжоу сразу понял, о чем он думает, но ему было лень подробно объяснять, поэтому он кратко объяснил: «Ядерные батареи также считаются небольшими термоядерными реакторами, но есть большая разница между ядерными батареями и настоящим управляемым термоядерный реактор. Если вы не понимаете разницы, вы можете думать об этом как о реакторе деления и радиоизотопной батарее. Я хорошо осведомлен

о своих исследовательских возможностях, так что вам не о чем беспокоиться».
Его ответ был довольно невежливым.
Однако, поскольку Лу Чжоу говорил так уверенно, Фэн Шуцин чувствовала себя намного спокойнее.
В Министерстве науки и техники было много ученых, и говорили они примерно так же. Они просто были слишком ленивы, чтобы подробно объяснять вещи непрофессионалам.
Однако одно можно сказать наверняка: у этих ученых было два возможных сценария. Существовал 20% шанс, что они застрянут в исследовательской яме, а остальные 80% были шансом на успех.
Фэн Шуцин чувствовал, что Лу Чжоу не из тех, кто застревает в исследовательской яме.
Следовательно, это должно было быть последнее…
Лу Чжоу не особо заботило мнение секретаря Фэна.
Энергия была основной проблемой двигателя на эффекте Холла. Если Лу Зоху не хотел уменьшать мощность тяги, единственным вариантом было увеличить энергию.
После того, как Лу Чжоу повесил трубку, он составил список имен на своем компьютере и отправил его по электронной почте Фэн Шуцину.
После этого он вышел из браузера и открыл пустой документ Word. Он сидел перед своим компьютером, размышляя некоторое время. Затем он положил руки на клавиатуру и начал печатать.
Проблему с персоналом было легко решить; он просто должен был перевести исследователей и инженеров из команды проекта STAR-2.
Проект демонстрационного реактора подготовил большое количество специалистов в области физики плазмы и управляемого термоядерного синтеза. Ему достаточно было просмотреть штатное расписание проекта демонстрационного реактора STAR-2, и он без труда находил всех, кто ему был нужен.
С помощью этих исследователей его исследования термоядерной батареи станут гораздо более осуществимыми.
Конечно, поскольку управляемый термоядерный синтез стал теперь секретной технологией, он должен был сообщить об этом правительству.
Несмотря на то, что термоядерные батареи полностью отличались от термоядерных реакторов, было много пересекающихся технологий.
Особенно, если он решил пойти по пути термоядерного синтеза с инерционным удержанием. Весьма вероятно, что он воспользуется лазерным зажиганием. Лазерное зажигание можно было бы использовать не только для исследования плазмы, но и для ядерных испытаний.
Из-за своего участия во многих чувствительных областях Лу Чжоу не мог проводить это исследование без сотрудничества с государством.
Однако добиться сотрудничества от государства ему было несложно.
Он посмотрел на заголовок на экране и ухмыльнулся.
[Перспективы применения и техническая осуществимость технологии управляемой термоядерной миниатюризации в аэрокосмической области]
Он считал, что как только он представит это предложение по диссертации, он обязательно сможет создать этот проект…
…
Хайчжоу.
Площадка демонстрационного реактора.
Шэн Сяньфу сидел в своем кабинете, заполняя формы за столом.
С тех пор, как проект демонстрационного реактора STAR-2 был успешно завершен и благодарственная конференция закончилась, его жизнь была, мягко говоря, довольно приятной.
Успех демонстрационного зажигания принес ему не только блестящую медаль, но и уважение и статус.
Согласно договоренностям проектной группы о реструктуризации, STAR Institute, вероятно, будет объединен с Восточно-Азиатской энергетической компанией, и секретарь Фэн, который отвечал за работу по реструктуризации, предложил ему два варианта. .
Один должен был пойти в компанию, которая должна была остаться во вновь

созданной East Asia Energy в качестве главного инженера и вице-президента технологического отдела.
Другой вариант — вернуться в Юго-Западный институт физики, где он будет директором и будет иметь полный контроль над институтом.
Шэн Сяньфу долго думал об этом.
Благодаря будущим перспективам развития East Asia Energy компания определенно будет иметь более высокий карьерный потенциал. Получив достаточную квалификацию, он мог перейти в материнскую компанию и стать вице-президентом всей компании. Его уровень был бы эквивалентен нефтяным гигантам.
Переход в Юго-Западный институт физики и должность директора давали ему краткосрочную власть и статус, но возможности для развития были гораздо меньше. Даже если он станет в будущем академиком, лучше не будет, чем остаться в корпоративном мире.
Если бы такое решение принимал обычный человек, большинство из них выбрали бы первое.
Однако после некоторых размышлений Шэн Сяньфу выбрал последнее.
Причина была проста.
По сравнению с работой в корпоративной среде он предпочел работу в научно-исследовательском институте. Быть ученым было не его карьерой, это была его жизнь.
Кроме того, тогда он уволился с работы в Юго-Западном институте физики, чтобы работать над проектом STAR-2, и из-за этого многие бросали на него неодобрительные взгляды.
Хоть никто и не оскорблял его перед ним, он все же прекрасно это осознавал. Выбор, который он сделал в прошлом, был печально известен среди его бывших коллег.
Если бы он сейчас вернулся в качестве режиссера, это, наверное, заставило бы многих закрыть рты.
Когда Шэн Сяньфу подумал об этой сцене, он не мог не ухмыльнуться.
Это правда, он хотел похвастаться.
В конце концов, хвастовство было частью человеческого бытия.
Хотя он все еще сидел в этом офисе, его разум был за тысячи километров, прямо в Жунчэне.
Внезапно он услышал стук в дверь своего кабинета, и это прервало ход его мыслей.
Шэн Сяньфу положил ручку в руку и посмотрел на дверь.
"Заходи."
Дверь кабинета открылась, и вошел незнакомец.
Судя по позе и движениям этого парня, он не был похож на исследователя. Вместо этого он больше походил на одного из солдат, охранявших это место.
Шэн Сяньфу посмотрел на незнакомца и на секунду замер. Затем он спросил: «Кто ты?»
Мужчина коротко представился.
— Я из Государственного управления национальной обороны.
Из Государственного управления национальной обороны?
Шэн Сяньфу на секунду замолчал и сказал: «Вам что-нибудь нужно от меня?»
Мужчина сказал: «Вас ищет профессор Лу».
Шэн Сяньфу: «Есть ли проект?»
"Да."
Шэн Сяньфу был сбит с толку этим парнем, говорящим короткими предложениями. Он улыбнулся и сказал: «Можете ли вы сказать мне, что это за проект?»
Мужчина покачал головой и сказал: «Исследовательский проект является конфиденциальным. Я не могу раскрывать какое-либо конкретное содержание. Тебе просто нужно сказать мне, идешь ты или нет.
— Значит, у меня есть выбор?
"Конечно."
Шэн Сяньфу глубоко задумался.
С одной стороны, он мог бы быть директором Юго-Западного института физики. С другой стороны, он мог бы работать на профессора Лу в научных исследованиях… Он

даже не знал, что это был за конкретный проект.
Мне идти или нет?
Он был в затруднительном положении…

Глава 595: Позвольте мне прочитать это снова
Пекин, в конференц-зале.
В этом конференц-зале сидело много людей. Присутствовали чиновники Министерства науки и технологий, военные со значками на груди, академики Инженерной академии, а также специалисты аэрокосмической отрасли.
Каждому был вручен материал конференции толщиной в дюйм.
Обложкой материала конференции было название.
[Перспективы применения и техническая осуществимость технологии управляемой термоядерной миниатюризации в аэрокосмической области]
Эта диссертация содержала определенный объем информации о применении миниатюрного управляемого термоядерного реактора, а также двигателя на эффекте Холла в аэрокосмической области. Он также содержал строгие расчеты, показавшие его осуществимость.
Однако аргумент в пользу его осуществимости был субъективным.
Не говоря уже о том, что это была очень продвинутая концепция…
«Полная чушь!»
Академик Ву сжал диссертацию в руке и покачал головой. Он невежливо сказал: «Глядя только на удельный импульс, ионный двигатель действительно намного мощнее химического двигателя. Однако не без слабости!»
«Не обращая внимания на все остальное, даже ионный двигатель VX-200SS, который мы завершили в прошлом году в пробном пуске, может развивать только 200 кВт, а общая тяга составляет всего 5 Н! Даже если мы умножим это в сто раз, в тысячу раз, мы никак не сможем использовать эту силу для отправки космического корабля на низкую околоземную орбиту! С такой силой мы даже яйцо не сможем отправить в космос!»
«Я думаю, что человек, написавший эту диссертацию, сумасшедший!»
«Свиньи начнут летать раньше, чем эта штука сможет отправить спутники в космос!»
Когда Старый Ву говорил, в конференц-зале царила неловкая атмосфера.
Однако именно такими были пожилые ученые.
Но нужно ли ему было сравнивать это с…
летающими свиньями?
Руководящая группа из Министерства науки и технологий больше не могла этого выносить, но президент, похоже, не возражал. Он задумчиво сказал: «Разве это не разрешимо?»
Академик Ву покачал головой и сказал: «Неразрешимая!»
Что касается миниатюризации управляемого термоядерного синтеза, то он не очень хорошо разбирался в этой области, поэтому не хотел слишком много комментировать.
Никто не знал, какие технологии принесет будущее.
В начале ядерные батареи деления были размером с дом, ни у кого не было надежд поставить их на космический корабль.
Однако всего за несколько лет, примерно в 1970-х, проблема миниатюризации была решена. На данный момент самая маленькая батарея была размером с монету1.
Однако демонстрационному реактору в Хайчжоу было всего три месяца. Планировать разместить реактор на космическом корабле сейчас было довольно смешно.
Когда Жэнь Чанмин услышал критику этого тезиса, на его лице появилось неловкое выражение, и он попытался разрядить ситуацию.
«Идеи, представленные в этой диссертации, действительно несколько оптимистичны. Я согласен с тем, что реализовать технологию, упомянутую в этой диссертации, действительно сложно, но я не думаю, что это невозможно, верно?»
— Вы долгое время не участвовали в научных исследованиях. Я не собираюсь спорить

с непрофессионалом». Академик Ву махнул рукой и указал на диссертацию, сказав: «Кто написал эту диссертацию? Найдите человека, я поговорю с ним!»
Жэнь Чанмин не знал, что делать.
Руководство Министерства науки и технологий обменялось взглядами с Сюй Юаньмином, который кашлянул и сказал: «Это написал главный конструктор Лу».
Конференц-зал на секунду замолчал.
Тишина была пугающей.
У старого Ву было неловкое выражение лица, и он снова взялся за диссертацию.
«Дай-ка я прочитаю еще раз».
Через какое-то время у него наступил момент осознания. Он начал бормотать о миниатюризации управляемого термоядерного синтеза.
«Ммм, кажется, я упустил несколько моментов. Дело в том, что с ионными двигателями сила тяги зависит от мощности. Традиционные батареи не могут обеспечить такую мощность, узким местом является электричество. Но с термоядерными батареями это возможно, я не знаю…»
Сюй Юаньмин: «…»
Все в конференц-зале: «…»
Каждый предложенный проект должен был быть рассмотрен группой экспертов, даже если автор предложения был лауреатом Нобелевской премии и медалистом Лин Юнь.
Однако было трудно найти кого-то, кто просмотрел бы предложение, написанное таким известным ученым, как Лу Чжоу.
Границы и уровни внутри академического сообщества были очевидны. Никто не хотел публично комментировать кого-то, кто имел более высокий академический статус и престиж, чем они сами.
Поскольку они были обеспокоены тем, что это произойдет, они намеренно удалили имя Лу Чжоу из диссертации.
Однако никто не ожидал, что академик Ву, бывший главный конструктор проекта исследования Луны, вдруг опустит голову, услышав имя профессора Лу. .
Однако, судя по его предыдущей реакции, реализовать эту технологию действительно было довольно сложно.
Иначе у него не было бы такой сильной реакции.
Внезапно мужчина с погоном на плече спокойно заговорил.
— Могу я высказать свое мнение?
Президент: «Пожалуйста».
Мужчина сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Я мало знаю об аэрокосмической промышленности, поэтому не буду комментировать эту сторону. Однако, даже если мы не рассматриваем двигатель на эффекте Холла и ионный двигатель, миниатюризация управляемого синтеза совершенно необходима.
«Согласно этому тезису, если технология управляемой термоядерной миниатюризации действительно может быть изобретена, ее применение может быть не только в аэрокосмической области, но и на наших подводных лодках или даже на наших авианосцах».
У многих людей, сидевших за столом, было серьезное выражение лиц.
Президент немного помолчал, а потом кивнул.
«Вы правы, независимо от того, может ли быть реализована эта технология, независимо от ее аэрокосмических приложений, этот проект стоит попробовать».
Он сделал паузу на секунду и взял перьевую ручку. Он медленно писал в документе встречи.
«Проект утвержден».
Он немного подумал и почувствовал, что этого недостаточно, поэтому написал еще одну строчку.
«Все соответствующие ведомства должны полностью сотрудничать».
Президент посмотрел на эти две фразы и удовлетворенно кивнул.
Однако он вдруг кое-что вспомнил, поэтому заговорил.
«О да, спросите у профессора Лу, если он не возражает, мы должны опубликовать эту диссертацию».
Он улыбнулся и сказал: «Мы уже бросили дымовую шашку в Америку, мы должны сообщить им, что приступаем к работе».
…

Университет Цзинь Лин.
Аудитория №1.
После того, как прозвенел школьный звонок, Лу Чжоу закрыл учебник в руке и повернулся, прежде чем выйти из класса.
С тех пор как начались его занятия по теории чисел, его лекции были полностью заполнены студентами. Этот класс посещали не только студенты бакалавриата из других классов, но иногда приходили послушать некоторые магистранты, докторанты и даже профессора математики.
Что касается Лу Чжоу, то он любил говорить о проблемах с этими учениками.
Размышление о простых проблемах было для него уникальным способом расслабить разум.
После окончания лекции, если он не был занят, он тратил от двадцати минут до получаса в классе, чтобы ответить на вопросы студентов.
К сожалению, сегодня он должен был присутствовать на конференции по миниатюризации управляемого термоядерного синтеза, поэтому у него не было времени на послеклассные вопросы.
Лу Чжоу шел к зданию математических исследований, прежде чем внезапно вернулся в Институт перспективных исследований. Он хотел вернуть учебник в свой кабинет и помочь некоторым своим аспирантам.
Однако его телефон в кармане неожиданно зазвонил.
Лу Чжоу достал свой телефон и увидел, что звонит Ян Сюй. Он взял трубку и поднес ее к уху.
"Привет?"
Ян Сюй: «Есть старик, который утверждает, что он академик из инженерного отдела Китайской академии наук… Вы его знаете?»
Он уже здесь?
Когда Лу Чжоу услышал, что прибыл академик, на его лице появилось странное выражение. Конференция должна была начаться в пять часов, и он думал, что приглашенные им специалисты прибудут в четыре тридцать. Он не ожидал, что этот старый джентльмен придет так рано.
Казалось, что у него не было времени, чтобы пойти в офис своего исследовательского здания по математике.
«Я пригласил его. Приведите его в конференц-зал Института физики С1.
Ян Сюй: «Хорошо».
Лу Чжоу повесил трубку и открыл свой список контактов. Затем он позвонил Ван Пэну.
"Где ты сейчас?"
Ван Пэн: «Возле входа в кампус, вас подвезти?»
Лу Чжоу: «Да, найди меня в здании лекционного зала».

Глава 596: Проект Fusion Battery
Через двадцать минут.
Машина была припаркована у входа в Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Шэн Сяньфу прибыл одновременно с Лу Чжоу, который только что вышел из машины.
Увидев Лу Чжоу, он подошел к нему.
— Какое совпадение, я как раз собирался тебе позвонить.
«Слава богу, ты мне не позвонил, я все время на телефоне». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Как дела?»
«Я был в порядке, просто слишком скучно. Я не люблю скучать. Я упорно работал всю свою жизнь». Шэн Сяньфу в шутку сказал: «Что ты думаешь? Я довольно лоялен, верно? Как только я услышал, что вы хотите, чтобы я приехал, я оставил свою должность директора и сразу же пришел к вам. Раз уж я так предан тебе, не мог бы ты рассказать мне, что это за проект?»
Лу Чжоу на секунду остановился и удивленно посмотрел на него. Он спросил:

«Государственное управление национальной обороны не сообщило вам, что это за проект?»
Шэн Сяньфу покачал головой.
«Человек, который разговаривал со мной, сказал мне, что это секрет, он не рассказал мне подробности».
— Это так серьезно? Лу Чжоу улыбнулся и прочистил горло. Он сказал: «О, хорошо, все в порядке. Вы пришли сюда сегодня, чтобы мы могли поговорить о проекте. Пойдем со мной."
Двое мужчин прошли через главный вход Института перспективных исследований и прибыли в Институт физики. Они прошли по коридору и вошли в конференц-зал.
В конференц-зале уже было еще десять человек.
Кроме того, там была белая доска, покрытая пластиковой тканью, которая, вероятно, будет использоваться для конференции.
Шэн Сяньфу мельком взглянул на людей, сидящих в конференц-зале.
Некоторых из них он узнал, например, профессора Ли Чанся из Университета Юйхуа и академика Ли Цзянгана из физического факультета Лу Яна. Были и люди, которых он не знал лично, но о которых слышал.
Например, седовласый старик в шерстяном жилете — это был академик Юй Цзяннань из отдела физики жидкости Института физики Китайской академии наук.
Его имя было в списке разработчиков устройства лазерного зажигания «Джулун № 1», которое построили люди из Китайской академии наук.
По сравнению с устройством зажигания термоядерного синтеза Sheng Guang, Julong No.1 был намного лучше с точки зрения производительности и ядерных технологий. Он содержал 1440 импульсных конденсаторов, 720 переключателей искажения поля, 24 газовых переключателя с лазерным срабатыванием и 12 высокоэффективных лазеров. Это было на уровне машины National Ignition Facility США.
В настоящее время лазерное зажигание и термоядерный синтез с инерционным удержанием широко используются военными. Julong No.1, который был построен командой по зажиганию термоядерного синтеза Shenguang, прекрасно знал об этом. Они разработали машину для испытаний ядерного оружия. И будь то миниатюризация лазерного зажигания или интеграция лазерных массивов, эта машина была передовой технологией.
Шэн Сяньфу только слышал имя этого старика, он никак не ожидал увидеть его.
Были также некоторые незнакомцы, которых он раньше не знал и о которых не слышал. Однако, поскольку они сидели здесь, они явно не были простыми людьми, они, вероятно, просто не были в области физики плазмы и техники управляемого термоядерного синтеза.
Шэн Сяньфу не мог не чувствовать эмоций.
Избрание академиком сопровождалось определенным престижем в академических кругах, и его статус намного превышал статус обычных ученых.
В научно-исследовательском институте любого типа лидерами были академики. Исследовательские группы также возглавляли академики. Высшим уровнем ученых были люди, участвовавшие в программе ученых Чанцзяна, затем шли ведущие исследователи, затем шли исследователи среднего уровня, исследователи-новички, затем студенты магистратуры и даже студенты бакалавриата.
Однако эта команда состояла только из академиков.
Кроме профессора Лу, в Китае было не так много людей, способных сформировать такую команду…
Когда Шэн Сяньфу вспомнил, что на самом деле колебался, присоединяться ли к этому проекту, ему стало стыдно за себя.
Даже если никто не упрекнет его в том, что он не присоединился к проекту, он все равно понесет убытки.
Ведь такая возможность была раз в жизни.
Если бы он твердо ухватился за эту возможность, это очень помогло бы его карьере, а также увеличило бы его шансы стать академиком.
Лу Чжоу посмотрел на людей, сидящих в комнате, и улыбнулся: «Извините, что заставил всех ждать, я только что пришел из кампуса».
Академик Ли Цзянган улыбнулся и сказал: «Все в порядке, мы только что прибыли. Пропустим светскую беседу, мы понятия не имеем, почему нас вдруг вызвали сюда. Мы

даже не знаем, что это за проект, давайте сначала поговорим о проекте».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда я не буду тратить ничье время на пустую болтовню».
Лу Чжоу взял себя в руки и подошел к доске в конференц-зале. Затем он протянул руку и снял пластиковую крышку.
В тот момент, когда он снял его, по крайней мере половина людей в конференц-зале была ошеломлена, а другая половина ничего не выражала.
Шэн Сяньфу, ничего не знавший о проекте, был ошеломлен.
Однако он был не просто потрясен.
Он тоже был поражен…
«Это…»
Голос Шэн Сяньфу дрожал, когда он с недоверием смотрел на доску. Он открыл рот, но не мог произнести ни слова.
«Миниатюризация термоядерных реакторов или термоядерных батарей». Лу Чжоу посмотрел на него и улыбнулся. Затем он весело сказал: «В любом случае, это одно и то же».
Лу Чжоу было плевать на всеобщее удивление. Он откашлялся и продолжил: «Я уже рассчитал техническую осуществимость миниатюризации технологии управляемого термоядерного синтеза. Я вышлю вам, ребята, соответствующие тезисы. Конечно, через несколько дней вы сможете прочитать об этом в Journal of Nuclear Physics. Поэтому я не буду здесь вдаваться в подробности.
«Причина, по которой я пригласил всех, в основном состоит в том, чтобы провести простое собрание и дать всем свои исследовательские задачи».
Лу Чжоу указал на доску лазерной указкой и продолжил: «Эта дорожная карта на доске — это общий план исследования всего проекта. Содержание может быть немного абстрактным, но я думаю, что оно достаточно всеобъемлющее. Если вы не понимаете этого, не стесняйтесь спрашивать меня».
Шэн Сяньфу, который только что оправился от первоначального шока, поднял руку и сказал: «У меня есть вопрос…»
Лу Чжоу: «Пожалуйста, продолжайте».
Шэн Сяньфу внимательно посмотрел на дорожную карту на доске и нахмурился. Он спросил: «Почему это термоядерный синтез с инерционным удержанием? У нас больше опыта в магнитном удержании».
"Хороший вопрос." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Причина, по которой магнитное удержание не выбрано, заключается в том, что переполнение магнитного поля будет мешать работе высокоточных компонентов самолета. Вторая причина заключается в том, что магнитное удержание требует гораздо большего пространства.
«Мы не можем поставить на плазменный двигатель сверхпроводящий магнит площадью в тысячу квадратных метров. Это не реально, да и не нужно.
«Что касается поддержания реакции синтеза, мы будем использовать быстрое зажигание. Нам не нужно поддерживать стабильность реакции синтеза в течение длительного времени. Нам нужно только, чтобы реакция произошла быстро».
Ли Цзянган нахмурился и сказал: «Быстрое зажигание? Игнорируя преимущества и недостатки магнитного удержания и термоядерного синтеза с инерционным удержанием, если убрать систему извлечения нейтронов из жидкого лития, как вы планируете компенсировать радиационный ущерб от нейтронного пучка?»
— Я расскажу об этом позже.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Конструкцию ядерной батареи можно условно разделить на три части. Первая секция – это активная зона и топливный компонент. Я буду отвечать за решение этого раздела. Вторая секция — это генератор электроэнергии, подключенный к ядру. Я передам эту часть команде Китайской национальной ядерной корпорации».
Академик Ван Цзэнгуан: «Мы используем генератор электроэнергии из феррожидкости?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Не уверен. Это зависит от того, что представляет собой реактор и что ему нужно».
Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Что касается третьей секции, это термоядерное зажигающее устройство для реактора. Поскольку мы планируем использовать термоядерный синтез с инерционным удержанием и быстрое зажигание,

лично я предпочитаю использовать лазерное зажигание в качестве нагревательного устройства. Конечно, мы не можем исключить возможность микроволнового нагрева.
«Исследование в этом разделе очень важно. Я надеюсь, что его возглавят академик Ли Цзянган и академик Юй Цзяннань. Вы, ребята, исследуете два технических пути: лазерное зажигание и микроволновое зажигание.
Ю Цзяньнан немного подумал и сказал: «Я согласен с этим, но лазерное зажигающее устройство занимает довольно много места. Если вы хотите поместить эту штуку на космический корабль, это может быть немного сложно».
"Я понимаю." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Именно поэтому нам нужно проводить эксперименты.
«Бюджет, предоставленный Государственной администрацией национальной обороны, обилен. Если у кого-то есть хорошие идеи, не стесняйтесь поделиться ими. У нас достаточно средств, чтобы исследовать любые проблемы, которые мы хотим».

Глава 597: Слишком большой шаг?
Весь проект управляемой термоядерной батареи был разбит на тринадцать подпроектов, и он охватывал все, от лазерного зажигания до электрических генераторов. Всего в проекте участвовало шесть научно-исследовательских институтов.
Благодаря успеху термоядерного реактора Pangu Лу Чжоу чувствовал себя вполне уверенно в отношении этого проекта.
Однако в ходе обсуждения ядерного топлива для термоядерных батарей возникли разногласия.
Когда Шэн Сяньфу выслушал безумный план Лу Чжоу, его рот был широко открыт от изумления. Через некоторое время он говорил с недоверием.
«Вы уверены, что хотите использовать гелий-3 в качестве топлива? Сечение реакции гелия-3 и дейтерия составляет одну десятую от реакции дейтерий-тритий, но трудность воспламенения в десять раз сложнее, чем дейтерий-тритиевая!
Он был не единственным, кто придерживался этой точки зрения. Главный инженер Китайской национальной ядерной корпорации академик Ван Цзэнгуан тоже кивнул.
«Я также думаю, что гелий-3 непрактичен. Несмотря на то, что вы экономите место и стоимость ядерной активной зоны, факт заключается в том, что эта стоимость будет переложена на лазерное зажигание или нагревательное устройство микроволнового зажигания».
Академик Юй Цзяннань, который не очень хорошо знал Лу Чжоу, говорил с нюансами и тонкостью.
«Нехорошо делать слишком большой шаг».
Лу Чжоу постучал пальцем по столу, долго думая.
Это была проблема компромисса.
Если бы он выбрал в качестве топлива дейтерий-тритий, им пришлось бы установить систему рекуперации нейтронов из жидкого лития на термоядерной батарее, и объемная плотность энергии всей термоядерной батареи уменьшилась бы. Если бы в качестве реагента был выбран дейтерий He3, то он мог бы сэкономить не менее 15% объема ядерной активной зоны, а объемная плотность энергии всей батареи увеличилась бы.
Однако слова академика Вана были правильными. При нынешней отечественной технологии лазерного зажигания выбор этого технического пути мог не привести к ожидаемому эффекту.
Лу Чжоу замолчал минут на пять.
У него в голове была идея.
— Тогда давай пойдем на компромисс.
Шэн Сяньфу: «Компромисс?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Как и в случае с термоядерным зажигающим устройством, мы пойдем по обоим техническим маршрутам. Один маршрут будет представлять собой термоядерную батарею на дейтерие-тритиевом топливе, а другой - термоядерную батарею на дейтериевом топливе He-3. Мы можем договориться о стандартном подключении

интерфейса батареи. Если узкое место технологии термоядерных батарей на дейтериевом топливе He-3 не может быть решено, мы можем немедленно перейти на дейтериево-тритиевое топливо. Однажды, когда проблема синтеза гелия-3 будет решена, мы сможем быстрее модернизировать наше оборудование».
Академик Ван Цзэнгуан немного подумал и сказал: «Я думаю, что это хорошая идея».
Академик Юй Цзяннань говорил мало. Он просто кивнул и сказал: «Пока позволяет бюджет, я разрешаю».
Лу Чжоу посмотрел на нескольких других людей и, увидев, что комментариев больше нет, сказал: «Хорошо, тогда все решено».
Прыгать сразу на гелий-3 было немного преждевременно.
Лу Чжоу убедил своих пожилых товарищей по команде.
Он признал, что, когда он обнаружил технический путь миниатюризации управляемого синтеза через обломки развитой цивилизации, он был слишком взволнован и забыл о текущих технологических возможностях Земли.
На самом деле создание термоядерных батарей само по себе не было легкой задачей.
Что же касается полного обратного проектирования передовых двигателей для обломков, то это будет невозможно как минимум еще столетие…
Покинув конференц-зал, Лу Чжоу планировал вернуться в свою подземную лабораторию, чтобы продолжить возиться с двигательной установкой Холла. Однако, когда он вспомнил, что ему нужно было сделать еще кое-что, он вернулся в свой кабинет.
Некоторое время назад, когда начальство одобряло его проект, они предложили ему представить тезис о возможности технологии термоядерной батареи в соответствующий научный журнал.
Хотя Лу Чжоу знал, что это была политическая стратегия, ему было все равно.
Диссертация была его истинной академической точкой зрения.
Если бы у начальства действительно не было проблем с содержанием диссертации, он, очевидно, не отказался бы от диссертации.
Он достал бумагу, которую написал некоторое время назад, и пролистал страницы на своем компьютере. Он удалил более «амбициозный» контент и оставил только несколько вещей, таких как «съемное ядро», «лазерный нагрев» и «микроволновой нагрев». Затем он перевел все это на английский язык.
На самом деле, для такого тезиса о технической осуществимости не имело значения, внес ли он какие-либо изменения. В конце концов, такого рода сильно субъективные тезисы не включали конкретных исследовательских идей или экспериментальных планов. Это был всего лишь спор о том, было ли это «осуществимо» или «неосуществимо».
Что касается фактического изобретения так называемой «выполнимой» технологии, то это будет зависеть от способностей человека.
После того, как Лу Чжоу прочитал исправленную диссертацию от начала до конца, он посмотрел на файл в формате PDF на экране своего компьютера и начал думать.
В какой журнал отправить?
Он немного подумал и вдруг усмехнулся. У него в голове была идея.
Он откопал свой список адресов электронной почты, которым не пользовался уже год, и нашел письмо редактора PRL. Затем он напечатал простое письмо, прикрепил тезис и отправил электронное письмо.
Когда Лу Чжоу нажал «Отправить», он не мог не озориться.
Интересно, похвалит ли меня кто-нибудь за мой интернационализм после прочтения этой диссертации?
Я уверен, что любой человек за пределами области управляемого термоядерного синтеза сделает мне комплимент…
… .
После того, как Лу Чжоу отправил диссертацию в PRL, он разместил ее на arXiv и оставил этот вопрос в покое.
Чего он не знал, так это того, что его диссертация была преобразована в PPT в тот же день после того, как его диссертация была опубликована на arXiv.
Международный отель Лос-Анджелеса.
В конференц-зале шириной в пару сотен квадратных метров…

Когда толпа услышала, как г-н Бендербауэр, президент Tri Alpha, объявил, что следующим шагом компании будет создание плазменного двигателя, оснащенного термоядерными батареями, для высадки США на Луну. программы, они были в волнении.
Хотя инвесторы, сидящие здесь, не обязательно знали, что такое управляемый ядерный синтез, это не означало, что они были глупы.
Демонстрационному реактору Pangu было меньше трех месяцев. Соединенные Штаты едва приступили к исследованиям управляемого термоядерного синтеза. Теперь он говорил о миниатюризации управляемого термоядерного синтеза. Что, черт возьми, происходит?
Многие смотрели на часы. Казалось, они уже приняли решение. Если в ближайшие пять минут они не услышат никаких достойных новостей, они встанут и уйдут.
Однако в такой ситуации Бендербауэр не паниковал.
На нем была клетчатая футболка в классическом стиле Силиконовой долины. Он откашлялся и посмотрел на инвесторов.
«Миниатюризация управляемого термоядерного синтеза!
«Я знаю, это может показаться невероятным, но это не так сложно, как мы думаем».
Он перевернул презентацию PowerPoint на следующую страницу.
На экране появился тезис arXiv.
Что касается автора диссертации, то им, очевидно, был главный конструктор проекта управляемого термоядерного синтеза Лу Чжоу.
Толпа снова взбесилась, и в зале поднялась суматоха.
Даже люди, которых не интересовала эта презентация PowerPoint, не могли не обратить на нее внимания.
В конце концов, это был Лу Чжоу, отец управляемого термоядерного синтеза!
Если бы кто-то еще стал говорить о миниатюризации управляемого термоядерного синтеза, его бы проигнорировали. Но слова у этого громкого имени были другими.
Генеральный директор Exxon Mobil Вудс сидел в дальнем углу зала и смотрел на имя на экране.
Честно говоря, он не был оптимистом в отношении разрекламированной компании Кремниевой долины Tri-alpha. На самом деле он был более склонен инвестировать в практичную и стабильную компанию General Atomics.
Однако, увидев имя на экране, он снова задумался.
Потому что имя Лу Чжоу произвело на него неизгладимое впечатление, и это заставило его встревожиться.
Рынок литиевых батарей увеличился более чем в сто раз. Этот кусок энергетического пирога становился все больше и больше, и Уолл-стрит была полна сожалений.
От материала анода литиевой батареи до материала положительного электрода часть этого пирога принадлежала им. Но теперь они платили другим людям из энергетической отрасли, наблюдая, как те наживаются на их глазах.
Теперь, когда был сделан прорыв в области ядерной энергетики, затраты на производство электроэнергии будут еще больше снижены, а рынок литиевых батарей будет только расти.
Именно из-за ошибки, которую он совершил в прошлый раз, ему пришлось уделить особое внимание тезису о технологической осуществимости, который написал Лу Чжоу.
С другой стороны, Бендербауэр был на сцене, держа в руках диссертацию Лу Чжоу.
«Ядерная зона внутри батареи может иметь модульную структуру. Такая конструкция позволяет в определенной степени игнорировать повреждение структуры материала.
«Исходя из этой конструкции, эта одноразовая управляемая термоядерная батарея гораздо менее технически сложна, чем термоядерный реактор! Несмотря на то, что стоимость является проблемой, она ничтожна по сравнению с деньгами, которые мы потратили на космическую гонку».
Когда Бендербауэр увидел, как загорелись глаза инвесторов, он понял, что время пришло. Поэтому он широко улыбнулся и закинул еще одну наживку.
«Что касается того, найдут ли наши продукты место на рынке, пожалуйста, будьте

уверены.
«На самом деле буквально вчера мы достигли соглашения о стратегическом сотрудничестве со Space-X, чтобы подготовить термоядерную батарею, которую можно будет использовать на их космических кораблях. Миниатюрное управляемое термоядерное устройство будет впервые применено в аэрокосмической области. Соответствующие исследовательские проекты уже одобрены Бюджетным управлением Конгресса!
«Я верю, что в ближайшем будущем наши ракеты смогут использовать чистую и бесконечную ядерную энергию. Наш след будет по всему космосу. Я уверен, что этот день наступит раньше, чем управляемая термоядерная установка в Калифорнии!»
Его страстный голос, казалось, зажег все эмоции.
Вудс посмотрел на своего секретаря и понизил голос.
«Мне нужен брифинг о доходах и бизнес-операциях Tri Alpha!»
Секретарь сразу понял, о чем думает генеральный директор.
— Хорошо, сэр, сегодня вечером документы будут на вашем столе.
Вудс сказал: «Иди, сделай это сейчас, мне это нужно до шестичасового ужина».
Секретарь кивнула, услышав это непростое требование.
"Ok."

Глава 598: Рынок, созданный тезисом
Для лауреата Нобелевской премии зарабатывать деньги было очень легкой задачей.
Несмотря на то, что большинство инвесторов имели богатый инвестиционный опыт и финансовые знания, они мало знали о науке. Поэтому такие инвесторы обычно либо избегают вкладывать средства в области эзотерических наук, либо просто консультируются с экспертами.
Когда дело доходило до экспертов, казалось, что в глазах простых людей нет лучшего доказательства, чем лауреат Нобелевской премии.
В такой ситуации, даже если концепция выглядела совершенно ненадежной, пока за нее ручалась знаменитая Нобелевская премия, тонны инвесторов были бы готовы инвестировать… даже если бы они не знали, что именно они из себя представляют. инвестировать.
Это произошло не только в области управляемого термоядерного синтеза. Этот тип вещей был очень распространенным.
Например, блокчейн…
Лу Чжоу не знал, что в течение дня его диссертация заставила множество людей перепрыгнуть с маленького управляемого термоядерного поезда на большую миниатюризацию управляемого термоядерного поезда. Было также много умных людей, которые воспользовались этой возможностью и удвоили свой собственный капитал.
За один день концепция управляемых термоядерных батарей взорвалась в Америке, и был создан многомиллиардный рынок.
С другой стороны, в Китае, похоже, не было много движений. В конце концов, управляемый термоядерный синтез по-прежнему оставался чувствительной технологией. Большинство частных компаний и фирм венчурного капитала могли только смотреть в окно. Они не могли достать билеты на шоу, не говоря уже о выступлении на сцене.
Однако, несмотря на то, что в области термоядерных батарей было много шума, было также много действий.
Различные совместные исследовательские институты начали исследования по проекту термоядерной батареи.
По сравнению с проектом демонстрационного реактора миниатюризация управляемого синтеза не была столь срочной. И правительство, и Лу Чжоу не торопились. У них было достаточно времени для исследований.
По сравнению с другими, Лу Чжоу в основном отвечал за руководящую роль.
Что касается фокуса его текущей работы, то она по-прежнему была сосредоточена на миссии системного вознаграждения.
Лу Чжоу проснулся рано утром следующего дня.
Приняв душ, он надел спортивную форму и побежал по асфальтированной дороге возле

своего особняка к полю для гольфа.
Вместе с мартом пришла весна, а зима уже прошла. Несмотря на то, что было шесть часов утра, небо уже прояснилось, и тонкий утренний туман рассеялся. Пурпурная гора сияла от солнечного света.
Если Лу Чжоу не был особенно занят, он бегал по своему району либо ночью, либо утром. Его не интересовала медленная игра в золото, но ему очень нравилась здешняя зелень.
Лу Чжоу пробежал небольшое расстояние и остановился возле скамейки. Он вытер пот полотенцем, перекинутым через плечо.
Так совпало, что мужчина лет пятидесяти тоже занимался утром. Увидев сидящего здесь Лу Чжоу, он улыбнулся и поприветствовал его.
«О, профессор Лу сегодня утром занимается спортом?»
В некотором смысле, он был своего рода знаменитостью в этом районе.
Когда проект управляемого термоядерного синтеза еще продолжался, армия разместила группу, отвечавшую за его безопасность, недалеко от пригорода. Следовательно, многие люди сплетничали о Лу Чжоу.
Лу Чжоу положил полотенце обратно на плечо и выпрямился. Он сказал: «Да, мне нужно заниматься спортом. Научные исследования — это тяжелая работа. Если я не буду заниматься спортом, я не смогу идти в ногу с молодежью».
Старик засмеялся и сказал: «Тебе еще нет и тридцати, а ты уже сравниваешь себя с молодежью».
«Сейчас мне двадцать шесть, почти тридцать».
Zhongshan International считался самым богатым районом в Цзиньлине. Большинство людей, живущих здесь, были неприлично богатыми. Например, Чжан Аньцян, который разговаривал с ним, был генеральным директором зарегистрированной на бирже компании.
Поскольку Лу Чжоу часто сталкивался с ним, он знал имя этого старика. Однако, несмотря на то, что этот человек стоил миллионы, Лу Чжоу привык работать с гигантскими компаниями, стоящими миллиарды.
По крайней мере, в глазах Лу Чжоу этот старик был обычным человеком, который делал зарядку по утрам.
После небольшого разговора Лу Чжоу встал и продолжил утреннюю пробежку.
Солнце на горизонте полностью избавило от утреннего тумана. Лу Чжоу побежал домой и принял ванну наверху.
Он надевал свою обычную ветровку, когда услышал звонок в дверь. После того, как Сяо Ай подтвердил личность посетителя, Лу Чжоу сказал ему открыть дверь. Затем он спустился вниз.
— Я принес тебе завтрак. Ван Пэн поставил на стол соевое молоко и суповые булочки. Он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Ты идешь в исследовательский институт или университет?»
"Университет."
Лу Чжоу покачал головой, чтобы вытереть волосы, и сел за стол. Пока он ел булочки с супом, он достал телефон и начал пролистывать сайт arXiv.
Увидев, что Лу Чжоу занят, Ван Пэн сел на диван и взял журнал с журнального столика.
Когда он пролистал несколько журналов, он понял, что не может понять ни один из них, и поэтому бросил их читать.
«Если вам интересно, можете попробовать почитать Scientific Reports. Это скорее научный мега-журнал. Это не так эзотерично, и большинство людей могут читать статьи».
Увидев, как Лу Чжоу внезапно заговорил, Ван Пэн на секунду замолчал и улыбнулся, а затем сказал: «Я думал, что вы читаете только «Науку» или «Природу».
Лу Чжоу глотнул оставшееся соевое молоко, прежде чем вытереть руки салфеткой.
«Иногда я читаю какие-нибудь статьи для неспециалистов».
Ван Пэн сказал: «Пытаешься не оставить камня на камне?»
Лу Чжоу: «Нет, есть несколько умопомрачительных статей, которые я нахожу интересными».
Ван Пэн: «…»

Лу Чжоу посмотрел на часы и увидел, что пора. — Я поел, пошли.
«Я заберу машину». Ван Пэн встал с дивана. Внезапно он что-то вспомнил и сказал: «О да, доктор Ян сказал мне кое-что тебе сказать».
"Какая?"
«Не забудьте о завтрашнем медицинском осмотре».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, понял».
…
Поездка на машине заняла около двадцати минут.
Возле корпуса математики была припаркована черная машина с национальным флагом.
Лу Чжоу поприветствовал Старого Тана, который шел читать лекцию. Затем он направился прямо в свой кабинет.
Линь Юйсян, сидевшая за своим столом, зевнула, готовясь к Национальному экзамену на государственного служащего. Когда она увидела Лу Чжоу, появившуюся в дверях, ее глаза тут же загорелись, и она подошла к кофемашине. Через некоторое время она взяла теплую чашку кофе и осторожно поставила ее на стол Лу Чжоу.
— Я добавил немного молока в твой кофе. По-видимому, это помогает при усталости».
"Спасибо."
Лу Чжоу сделал глоток и поставил чашку.
"Это хорошо?"
— Он свежесваренный?
Линь Юйсян уставилась на Лу Чжоу, заложив пальцы за спину, и сказала: «Да, мой парень получил это из Бразилии. Если вам понравится, я могу сказать ему, чтобы в следующий раз он принес больше».
Лу Чжоу: «Нет, спасибо, я предпочитаю растворимый кофе».
Линь Юйсян: «…?»
Конг Цзе сидела за своим столом неподалеку. Она хотела рассмеяться, но решила не смеяться.
Дверь кабинета была открыта.
В дверь вошла девушка с хвостиком.
Хань Мэнци посмотрел на женщину, стоящую возле стола Лу Чжоу, и подошел к Лу Чжоу. Затем она тихо спросила: «Учитель, могу я украсть немного вашего времени?»
«Зовите меня профессор». Лу Чжоу кашлянул и посмотрел на Линь Юйсяна, когда сказал: «Вы можете уйти».
"Ох, ну ладно."
Линь Юйсян кивнула и ушла.
Хань Мэнци посмотрел на нее и не мог не нахмуриться. Когда она заметила, что Лу Чжоу смотрит на нее, она вспомнила, зачем пришла сюда.
Она покраснела и быстро достала диссертацию, которую держала в руках. Затем она указала на некоторые выделенные области и тихо сказала: «Я выполнила задания, которые вы мне дали… Есть всего несколько частей, которые я не смогла понять».
Лу Чжоу взглянул на выделенные части.
— Они все основаны на расчетах?
"Ага." Хань Мэнци неловко кивнула и посмотрела вниз, когда она пробормотала: «Это потому, что я слишком глупа?»
— Ни за что, ты довольно талантлив. Никто не рождается со знаниями, обучение — это все».
Лу Чжоу достал из ящика стола лист черновика и взял ручку. Он сделал некоторые вычисления на бумаге и начал обучать своего маленького ученика.
После того, как Лу Чжоу объяснил процесс вычислений, он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Короче говоря, вы хорошо поработали, но вам нужно стать лучше в вычислениях.
«Если вы планируете внедрять инновации в дополнение к моей теории, я предлагаю вам выбрать интерфейс полупроводниково-электролитного раствора в качестве отправной точки».
Хань Мэнци: «Интерфейс полупроводниково-электролитный раствор?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Что касается феноменологической модели, то физический

образ границы раздела раствор полупроводник-электролит сложнее, чем интерфейс раствора металл-электролит. Существующая теория этого интерфейса в основном ориентирована на анализ распределения потенциала слоя пространственного заряда. Однако когда дело доходит до поверхности раздела, влияния уровня энергии интерфейса и т. д., они не были глубоко исследованы».
Хань Мэнци наклонила голову и спросила: «Разве ваша теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса не объясняет этого?»
Лу Чжоу: «Это в некоторой степени объясняет, но не идеально. Моя теоретическая модель в основном применима к интерфейсу электрон-проводник-электролит-раствор, а не к полупроводниковому интерфейсу.
«Я работаю над проектом компьютерных чипов на основе углерода. Если вам интересно, вы можете попробовать провести исследования в этой области».
Углеродные чипы всегда были одним из ключевых проектов Института перспективных исследований Цзиньлин. Определенный прогресс был достигнут, но еще не устранены несколько ключевых технических проблем.
Если все прошло хорошо, это должно решиться в течение пары лет.
Хань Мэнци приняла к сведению слова Лу Чжоу, когда она кивнула и сказала: «Хорошо!»
Лю Сыюань, который учился, услышал разговор Хань Мэнци и Лу Чжоу и встревожился.
Это мир гениев?
Он наконец понял, почему Ханг Мэнци так стремился поговорить с Лу Чжоу…
Внезапно дверь офиса снова распахнулась.
Лу Чжоу подумал, что пришел еще один из его учеников. Когда он поднял глаза и увидел знакомое лицо, он был ошеломлен.
Хан Мэнци тоже был ошеломлен.
Она посмотрела на человека. «Сестричка?!»

Глава 599: Кто-то исследует вас
«Мэн Ци?»
Когда Чэнь Юйшань увидела, что ее двоюродный брат здесь, ее глаза загорелись. Она сразу подошла. — Какое совпадение, ты тоже здесь?
Хан Мэнци кивнул. «Да… я учусь на степень магистра у Лу Чжоу, конечно, я здесь».
Чэнь Юйшань взяла свою кузину за руку и взглянула на нее, когда она с чувством сказала: «Время действительно летит быстро. Такое ощущение, что вчера ты еще учился в старшей школе, а сейчас уже аспирант. Кроме того, тебе не нравилось собирать волосы в двойной хвост? Почему ты перешел на один хвост?»
Хан Мэнци коснулся ее волос и сказал: «Так они выглядят более зрелыми…»
Лу Чжоу посмотрел на двух сестер и кашлянул. «Почему ты вдруг пришел сюда? Ты даже не сказал мне, что придешь.
— Ты слишком занят. Чэнь Юйшань закатила глаза и сказала: «У меня есть дела в Цзянсу на несколько дней, поэтому я пришла сюда, чтобы навестить вас. Кроме того, это для того, чтобы я мог отчитываться перед вами о проделанной работе».
Лу Чжоу: «Отчет?»
Чэнь Юйшань моргнул и спросил: «Ты забыл?»
Лу Чжоу сказал: «Забыть о чем?»
«Неуместно говорить об этом здесь. Раз уж это такой редкий случай, позвольте угостить вас выпивкой? Чэнь Юйшань посмотрела на своего двоюродного брата и сказала: «Мэн Ци, ты хочешь пойти?»
Хан Мэнци сразу же кивнул. Мгновение спустя она тихо спросила: «Ребята, вы собираетесь поговорить о делах, верно? Я вас не побеспокою?
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Неуместно говорить об этом публично, но секретов нет… Конечно, это зависит от того, возражает ли профессор Лу».
— Конечно, я не против. Лу Чжоу улыбнулся и небрежно сказал: «Ребята, вы давно не виделись, верно? Пойдем все вместе».

…
В коммерческом районе недалеко от кампуса, в кафе.
Было еще довольно рано, к тому же это был рабочий день, поэтому людей здесь было немного.
Лу Чжоу нашел место у окна, чтобы сесть. Затем он заказал чашку горячего мокко и откинулся на спинку стула. Он посмотрел на обстановку внутри кафе.
Он чувствовал ностальгию с тех пор, как принял здесь свою первую работу репетитора. С тех пор прошло уже шесть лет, и он прошел путь от студента до известного ученого. И все же это место ничуть не изменилось.
«Холодный капучино и замороженный американо».
Чэнь Юйшань помогла сделать заказ своей кузине и вежливо вернула меню официанту.
Лу Чжоу смотрел, как официант приносит напитки. Затем он сделал глоток мокко, посмотрел на Чен Юшаня и спросил: «Можете ли вы сказать мне сейчас?»
«Это касается акций East Asia Energy».
Когда Лу Чжоу услышал название «Энергия Восточной Азии», он сразу вспомнил, в чем дело.
— О, ты уже купил его?
— Да, я был занят этим последние пару дней.
Лу Чжоу кивнул и спросил.
— Сколько ты купил?
Чэнь Юйшань сказал: «Как ты и сказал, миллиард долларов».
«Птуй!»
Когда Лу Чжоу услышал доллары США, он чуть не выплюнул свой кофе.
Чен Юшань посмотрела на него, задыхаясь, и ухмыльнулась, продолжая говорить: «Я внимательно изучила проспект East Asia Energy. Основная цель этого сбора средств - строительство межрегиональной энергосистемы на юго-западе и проект нового термоядерного реактора в Дайя-Бей. Ожидаемая мощность проекта составит 100 000 МВт. В течение года старые реакторы деления и другие электрогенераторы будут постепенно заменены. East Asia Energy будет поставлять электроэнергию в Гонконг, Макао, Гуандун и другие места.
«По моему опыту, такого рода инвестиции — это высокая прибыль, низкий риск. Вы можете быть уверены! Если бы этот парень по имени Фэн не был таким настойчивым, я бы нашел банк, чтобы взять взаймы сотни миллионов только для того, чтобы купить больше акций».
Ни хрена, у них монополия, конечно это высокая прибыль, низкий риск!
Лу Чжоу вытер кофе с подбородка и сказал: «Миллиард долларов… Это почти 7 миллиардов юаней, не слишком ли много?»
7 миллиардов…
Общая сумма публичных акций составляет всего 20 миллиардов юаней!
Лу Чжоу в одиночестве съел треть пирога. Он беспокоился, что могут возникнуть проблемы.
Чэнь Юйшань моргнул и спросил: «Это много?»
Лу Чжоу: «…»
Увидев, что Лу Чжоу потерял дар речи, Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Успокойся, успокойся. Я знаю, о чем ты беспокоишься. Прежде чем связаться с East Asia Energy, я обсудил это с отцом. Он сказал, что пока деньги чистые, нет проблем нормально инвестировать, как и все остальные. Подумайте об этом, если есть проблема, Фэн Шуцин этого не одобрит.
Лу Чжоу не мог не сказать: «Кто знает, что сделает Фэн Шуцин…»
Чэнь Юйшань сказал: «Технически, он твой подчиненный. Вы знаете что-нибудь о своих подчиненных?
Лу Чжоу: «Мне это не интересно».
Несмотря на то, что технически Фэн Шуцин был заместителем руководителя проектной группы, он подчинялся непосредственно правительственным чиновникам. Следовательно, технически он не был подчиненным Лу Чжоу.
Лу Чжоу не интересовала административная работа.
Вместо того, чтобы делегировать работу другим людям, он предпочитал проводить эксперименты в своей лаборатории.

Увидев незаинтересованность Лу Чжоу, Чэнь Юйшань вздохнул и сказал: «Возможность взять на себя эту роль в свои тридцать и реорганизовать команду проекта демонстрационного реактора, это не то, что могут сделать обычные гениальные студенты из Университета Шуйму. У этого человека впереди блестящая карьера. Он не собирается рисковать собой только для того, чтобы подружиться с вами. Его одобрение определенно поддерживается высшим начальством».
— Ты действительно много знаешь.
«Я не так много знаю. В основном это потому, что мой папа всегда говорит о таких вещах дома, поэтому я неизбежно узнаю что-то из этого». Чэнь Юйшань держала соломинку и перемешивала кубики льда в своей чашке, вздыхая и говоря: «Вот почему я не хочу работать в правительстве, я не могу полностью продемонстрировать свои финансовые возможности».
Лу Чжоу допил кофе и сделал вид, что не слышит вторую часть.
Кейса на миллиард долларов недостаточно, чтобы продемонстрировать свои финансовые возможности?
Лу Чжоу не знал, что делать с этой цыпочкой.
Внезапно Чэнь Юйшань кое-что вспомнил.
— Ах да, есть еще одна вещь, на которую стоит обратить внимание.
Лу Чжоу спросил: «Что?»
Чен Юшань: «У Star Sky Technology есть лаборатория в Калифорнии?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, но в основном он отвечает за то, чтобы заказать мне еще несколько малоизвестных реагентов и взять на себя некоторые проекты из Института вычислительных материалов… Есть проблемы?»
Чэнь Юйшань сказал: «Если вы кого-то переводите сюда, попробуйте перевести их сейчас. Если вы не можете их перенести, лучше найти способ избавиться от них. Когда я несколько дней назад расследовал деятельность компании, я заметил, что кто-то исследует ваши активы в Северной Америке… Я разговаривал с вашим генеральным директором из североамериканского филиала, и мы пришли к выводу, что может быть кто-то, кто пытается собрать улики.
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Исследуешь меня? Что нужно исследовать?»
Он всегда был очень осторожен.
Вернувшись в Китай, он пожертвовал все свои математические заметки и не привез с собой ни одного клочка бумаги.
Если бы кто-нибудь стал его исследовать, он не думал, что они что-нибудь найдут.
«Пожалуйста, вы главный конструктор Лу. За то, что вы пошли к немцам покупать стелларатор WEGA, нашу страну выгнали из ИТЭР. Теперь, когда термоядерный реактор Пангу у всех на виду, они, конечно же, займутся вашим расследованием.
— Как вы думаете, кто это?
Чэнь Юйшань закатила глаза и сказала: «Они, очевидно, не собираются объявлять о своем расследовании, но вы наверняка знаете, кто это».
Лу Чжоу посмотрел на свою чашку с кофе и на некоторое время замолчал. Он вдруг улыбнулся и покачал головой.
«Я не думал, что математик окажется в списке ЦРУ».
На самом деле, он не был полностью удивлен.
Когда он проводил эксперимент с атомным зондом He-3 в Принстоне, он смутно чувствовал, что кто-то мог его заметить. Если он продолжит проводить исследования, обязательно возникнут проблемы.
Однако в то время управляемый термоядерный синтез был футуристической областью, и ему не уделялось большого внимания. Страны никогда не возлагали надежды на решение проблемы потепления климата и энергетического кризиса с помощью термоядерной энергии. Только после успеха устройства STAR-1 все полностью изменилось…
Тонкий подбородок Чэнь Юйшань оперся на ее кулак, а ее нежные губы закусили соломинку. Она улыбнулась и сказала: «Не волнуйся, я защищу тебя».
Лу Чжоу посмотрел на ее тонкие плечи и не почувствовал от нее никакого чувства безопасности.
"Ой ну спасибо."
Чэнь Юйшань фыркнул и сказал: «Что это за реакция? Вам скучно?"

Лу Чжоу немного подумал.
— Эм… Я угощу тебя ужином в следующий раз?
Чэнь Юйшань улыбнулся и почувствовал ностальгию. — Ты совсем не изменился.
Лу Чжоу на секунду замолчал.
— Нет?
Он думал, что по сравнению со своим двадцатилетним «я» он на самом деле немного изменился.
Пока Хань Мэнци наблюдала, как эти двое разговаривают, она, опустив голову, смешивала ложкой сливки со своим капучино.
Она еще ничего не сказала.
Это не имело большого значения. В конце концов, ей нечего было сказать особенного.
Она просто чувствовала себя…
Сидя рядом с этими двумя, она чувствовала себя маленьким ребенком.
Она вздохнула и села, чувствуя себя мрачной.
Однако она не знала, почему она так себя чувствует…

Глава 600: Фондовый рынок рискован
Было только определенное количество дел, о которых можно было говорить.
Позже эти трое начали рассказывать о некоторых интересных вещах из своей жизни и работы.
После того, как Чэнь Юйшань допила десерты и напиток, она посмотрела на часы и увидела, что уже поздно. Она улыбнулась и сказала: «У меня скоро встреча, так что мне нужно идти. Ах да, Мэн Ци, не забудь передать маме привет от меня. Я зайду к вам, ребята, через несколько дней».
Хан Мэнци кивнул и сказал: «Хорошо!»
Лу Чжоу посмотрел на время и тоже встал со стула.
— Да, мне тоже нужно вернуться. Твоя машина все еще у входа в кампус, верно? Пойдем вместе."
Вернувшись в свой офис, он планировал отправить электронное письмо Сарроту.
Если бы Саррот захотел работать в Китае, Лу Чжоу предоставил бы ему лабораторию.
Если он не хотел приезжать, то Лу Чжоу уважал его решения и помогал ему найти новую лабораторию. Все бы закончилось благополучно. Несмотря на то, что эта политическая ситуация повлияла на его исследования, он не хотел, чтобы она продолжала влиять на его жизнь.
Несмотря на то, что Саррот всегда был дерзким человеком, на самом деле он был весьма способным к учебе.
После столь долгой совместной работы Лу Чжоу оценил его.
Когда они подошли к входу в кампус, Чэнь Юйшань помахала Лу Чжоу и ее двоюродной сестре на прощание. Затем она села в серебристый седан.
Лу Чжоу улыбнулся и помахал на прощание.
С тех пор как Чэнь Юйшань переехала из Пекина в Шанхай, Лу Чжоу почувствовала, что набралась гораздо больше энергии.
Лу Чжоу почувствовала эту неописуемую ауру, исходящую от ее тела.
Казалось, она нашла цель своей жизни.
Она долго искала что-то подобное, наверняка уже нашла.
Хань Мэнци подошел к Лу Чжоу и взглянул ему в лицо.
Она немного поколебалась, прежде чем сказать: «Учитель…»
«Что?»
— Эм… Что ты думаешь о моей сестре?
Лу Чжоу странно посмотрел на нее.
— Что ты имеешь в виду, что я думаю?
Щеки Хань Мэнци покраснели, когда она неловко сказала: «Как… с точки зрения чувств…»
Лу Чжоу на некоторое время замолчал. Казалось, он задумался.

Хань Мэнци увидел его и забеспокоился.
Внезапно она пожалела, что задала этот вопрос.
Когда она как раз собиралась сменить тему разговора, Лу Чжоу внезапно заговорила.
«Она одна из немногих друзей, с которыми я могу поговорить».
Когда Хань Мэнци услышала этот неожиданный ответ, она на секунду остановилась.
Один из немногих друзей, с которыми он может поговорить?
Она не знала почему, но когда она посмотрела на него, у нее разбилось сердце…
…
Хайчжоу, база демонстрационного реактора.
Проект демонстрационного реактора был завершен. После благодарственной конференции всем в принципе было нечего делать. В каком-то смысле они получали компенсацию за отсутствие отпуска в прошлом году.
Помимо занятых экспертов, которые отвечали за подключенные к сети технологии генераторов электроэнергии, большинство исследователей и инженеров сидели в своих кабинетах. Они проводили бессмысленные встречи, заполняли документы и большую часть времени занимались своими делами.
Например, Су Ивэнь из технического отдела недавно увлеклась рынком фьючерсов. Всякий раз, когда он был на работе, он смотрел на рыночные диаграммы и графики. Помимо посещения туалета или еды, он оставался за своим столом весь день.
Су Ивэнь, продававший без покрытия, посмотрел на безрадостный рынок фьючерсов и щелкнул мышью. Он вздохнул и сказал эмоционально.
«Некоторое время назад цена фьючерса на сырую нефть марки Brent составляла 60 с чем-то, но сейчас она упала ниже 45 баррелей. Почему китайские нефтяные компании тоже не падают?»
Глядя на эту тенденцию, цена на нефть должна была упасть ниже 40 долларов США за баррель.
Когда это время придет, добыча нефти в Китае наверняка прекратится, верно?
Чжан Сюэцянь читал газету, когда посмотрел на своего коллегу и улыбнулся.
«Забудьте об этом, как только Pangu подключится к сети, цена на нефть не сможет упасть. Забудьте о падении цены. Как только технология электромобилей созреет и их зарядные станции будут распространены на города четвертого и пятого уровня, налог на нефть увеличится».
Су Ивэнь на секунду задумалась и спросила: «Почему?»
Старый Чжан посмотрел на него и улыбнулся, когда сказал: «Вы знаете, что такое макроэкономическое регулирование и контроль?»
«Да… но какое это имеет отношение к макроэкономическому регулированию и контролю?»
«Подумайте об этом, энергетика нашей страны сильно зависит от импорта, а канал транспортировки энергии находится в чужих руках. После того, как термоядерные реакторы будут подключены к сети и будут вырабатывать электроэнергию, стоимость электроэнергии снизится. Стране придется корректировать нашу энергетическую структуру, как продвигать электромобили. Теперь, если цена на нефть упадет, вы пересядете на электромобиль?»
Су Ивэнь немного подумала и поняла, что это имеет смысл. Однако, если бы кто-то вдруг заставил его сменить машину, он чувствовал бы себя немного неохотно.
Увидев, что Су Ивэнь молчит, Чжан Сюэцянь начал рассказывать о том, что читал в газетах.
«Теперь, когда были изобретены литий-серные батареи, запас хода электромобилей не намного меньше, чем у бензиновых автомобилей. Время зарядки может быть проблемой, но оно намного лучше, чем несколько лет назад. Я также слышал, что Ассоциация энергетиков собирается объединить ряд автомобильных компаний и стандартизировать интерфейс аккумуляторов. Тогда никому не нужно было бы заряжать свои батареи, поскольку они могли бы просто выключить батареи. Конечно, никто не знает, когда появится эта технология. Надо будет посмотреть, что будет дальше».
Государство инвестировало триллионы долларов в новые энергетические автомобили. Эти деньги должны были откуда-то взяться.

Откуда это?
Очевидно, это исходило от тех людей, которые не желали идти в ногу со временем.
Хотя Су Ивэнь знал, что это хорошо, он не мог не пожаловаться: «Значит, они заставляют нас менять машины?»
Чжан Сюэцянь сказал: «Вы можете интерпретировать это таким образом… Но вы должны признать, что это правильно в долгосрочной перспективе».
Будь то для защиты окружающей среды или для того, чтобы избежать зависимости от импорта энергии, с тех пор, как была создана East Asia Energy, бензиновые автомобили постепенно исчезали.
Правительственные чиновники были весьма умны.
Они потратили менее 100 миллиардов юаней на строительство термоядерного реактора.
Это не только сэкономило триллионы затрат на энергию, но и создало рынок на триллион долларов.
С развитием электроэнергетики промышленное производство и общественная жизнь, несомненно, улучшатся.
Каким может быть будущее?
Казалось, только время могло сказать.
Внезапно дверь офиса распахнулась, и вошел начальник финансового отдела Ван.
Он держал в руке список имен и контрактов. Он избегал светских разговоров и сразу переходил к делу.
«East Asia Energy собирает средства у населения, ребята, вам это интересно? Если нет, я попрошу кого-нибудь еще».
Су Ивэнь как раз собиралась задать несколько вопросов. Он был удивлен, увидев, что Старый Чжан, которого не интересовали акции, внезапно встал.
«Сколько они собирают?»
Шеф Ван сказал: «Всего было выпущено два миллиарда акций по десять долларов за акцию».
Су Ивэнь замерла.
Бл*ть?
Они собирают 20 миллиардов?
Однако еще больше он был удивлен словами Старого Чжана.
«Я куплю 100 000 акций!»
Су Ивэнь: «???»
Сто тысяч!
Это миллион!
Этот парень всегда говорит о том, какой он разоренный, когда он стал таким богатым?
Шеф Ван не принял его требований. Он покачал головой и сказал: «Каждый сотрудник может купить только 3000 акций».
Когда Чжан Сюэцянь услышал это число, ему стало немного не по себе.
«Только 3000?»
"Да." Шеф Ван ничего не выражал. Он вообще не планировал вести переговоры. Он сказал: «Технические сотрудники ограничены 3000, административные сотрудники ограничены 2000, остальные — 1000. Секретарь Фэн написал правила. Если ты недоволен, ты можешь пойти поговорить с ним».
Увидев, как секретарь Фэн составляет правила, Чжан Сюэцянь вздохнул и больше ничего не сказал.
Все-таки 3000 это очень много.
Включая военнослужащих, а также исследовательские подразделения по всей стране, вся команда проекта демонстрационного реактора насчитывала десятки тысяч человек. Всего было выпущено 2 миллиарда акций. 3000 акций на человека было неплохо. Если бы широкая публика захотела купить акции, им, возможно, даже пришлось бы участвовать в розыгрыше.
Чжан Сюэцянь утешил себя и принял контракт из рук шефа Вана. Он поставил свою подпись на договоре и записал количество акций.
«Не забудьте произвести оплату до среды. В противном случае срок действия вашего заказа истечет».

Затем шеф Ван посмотрел на другого человека, сидящего в офисе. Этим человеком была Су Ивэнь, которая сидела перед компьютером.
Прежде чем он успел открыть рот, Су Ивэнь заговорила.
— Я хочу войти.
После того, как Су Ивэнь подписала приказ, начальник Ван покинул офис.
Су Ивэнь посмотрел на контракт в своей руке и эмоционально спросил: «Старина Чжан, фондовый рынок рискован, не слишком ли много мы купили?»
Чжан Сюэцянь тут же закатил глаза и протянул руку, когда сказал: «Если ты не хочешь этого, отдай мне, я возьму на себя твой риск».
«Я просто хотел сказать…»
Су Ивэнь улыбнулся и крепко сжал документ в руке.
Он просто пошутил, он не был тупым.
Такая возможность получить бесплатные деньги была раз в жизни. Он ни за что не собирался его отдавать.
В то время как акции East Asia Energy были выпущены для команды проекта демонстрационного реактора, также начались онлайн-заказы.
Однако люди, узнавшие об этой новости заранее по разным каналам, а также профессиональные инвесторы, такие как фонды прямых инвестиций и инвестиционные компании, которые обновляли страницу покупки, были удивлены, увидев, что 20-миллиардный рынок кепка исчезла в один миг.

Глава 601: Получение преимущества
Компания East Asia Energy выпустила в общей сложности 2 миллиарда акций. Его можно условно разделить на три части, где одна часть была куплена проектной группой демонстрационного реактора, а другая досталась различным банкам.
Что касается последней части, то это была та часть, которая действительно была отдана публике.
Несмотря на то, что поддерживать предприятия страны было хорошо, у большинства людей не было возможности сделать это.
Частные фонды узнавали новости заранее по разным каналам, как стервятники, чуявшие падаль. В ту секунду, когда акции были выпущены, каждая из них была куплена до последней.
К тому времени, когда обычные люди увидели эту акцию, она, вероятно, уже достигла своего дневного торгового лимита. Когда они, наконец, смогли бы ее купить, East Asia Energy уже стоила бы триллионы. К тому времени бурный рост курса акций уже должен был закончиться...
Конечно, у некоторых фондов или инвестиционных компаний были суперкомпьютеры и многопоточные операции. Однако они вовсе не были чокнутыми.
В конце концов, какой бы быстрой ни была их скорость интернета, это могло только увеличить их вероятность «победы». Количество акций, которые они могли купить, по-прежнему зависело от удачи.
Более престижным и известным фондам и инвестиционным компаниям нужно было всего лишь получить права на покупку акций у «квалифицированных» компаний.
Например, в дополнение к 2 миллиардам акций, выпущенных для широкой публики, они также выпустили 2 миллиарда акций квалифицированным компаниям, таким как нефтяные и электрические гиганты.
И технически все было законно…
Шанхай, торговый зал Haixiang Capital.
После того, как сеанс онлайн-заказа акций закончился, в комнате раздался протест.
Чтобы опередить всех в розыгрыше онлайн-заказа акций компании East Asia Energy, вчера вечером они не только работали сверхурочно в торговом зале, но даже использовали суперкомпьютеры.
Однако результаты розыгрыша закончились, и они имели право купить только тридцать тысяч акций.
Ли Сян, генеральный менеджер Haixiang Capital, просмотрел результаты розыгрыша

на экране компьютера. Он сжал кулаки. Его сердце едва не начало кровоточить.
Хотя для большинства людей тридцать тысяч акций было довольно много, для такой финансовой компании, как они, торгующейся десятками миллионов, это была всего лишь ошибка округления…
После объявления результатов розыгрыша первая десятка акционеров победившего кровати были размещены на соответствующем веб-сайте.
Крупнейшим крупным акционером была Комиссия по надзору и управлению государственными активами, которой принадлежало 50%. Потом были крупные нефтяные компании, Государственная электросетевая корпорация Китая, фонд социального страхования… В общем, «госкоманда». На их долю приходилось более 80% имеющихся акций.
Об этом было нечего сказать. Ведь государство имело приоритет.
Однако, когда он посмотрел на имена акционеров, он вдруг увидел Star Sky Technology с долей участия в 7% и чуть не плюнул в экран компьютера.
«Бля, 7%! Что это за фонд?! сказал заместитель генерального директора Тан Гуан. Он вынул слова изо рта генерального директора.
«Да… я никогда раньше не слышала этого имени». Помощник Чжан стоял рядом с ними с растерянным выражением лица и сказал: «Может быть… Это брокерская фирма какого-то известного имени?»
Заместитель генерального директора Тан сказал: «Тогда почему мы не знали об этом до сих пор?»
Ли Сян некоторое время смотрел на экран и сказал: «Посмотрите на предысторию этой компании… Несмотря на то, что мы проиграли, мы должны знать, кому мы проиграли».
Несмотря на то, что это имя звучало смутно знакомо, он не мог вспомнить, где он его услышал.
В любом случае, он должен был хотя бы выяснить, кто стоит за этой компанией.
Если бы босс не был громким именем…
Он хотел бы с ним поболтать.
Помощник Чжан увидел, что его босс в плохом настроении, поэтому сразу же кивнул и сказал: «Да, сэр».
Они были не единственными, кто хотел выяснить, что такое Star Sky Technology. Половина отечественного финансового рынка была в шоке от этой компании.
Это интересное явление заметили даже зарубежные фонды, которые обращали внимание на публичные предложения East Asia Energy.
Хотя 7% могут показаться не такими уж большими, это была гигантская компания, которая работала на монопольном рынке, и у нее было почти бесконечное пространство для развития и будущая рыночная стоимость, которая, по крайней мере, исчислялась бы триллионами. Количество публично доступных акций China Petroleum составляло всего 2,2% от общего акционерного капитала. Это покажет, насколько большими были 7%.
Лу Чжоу, с другой стороны, был в Университете Цзинь Лин. Он не знал, что его компания по управлению патентами стала известна в финансовых кругах страны благодаря его генеральному директору.
Впрочем, даже если бы он и знал, то не удивился бы.
East Asia Energy не была публичной компанией и не контролировалась CSRC1. Он купил ее по обычной цене 10 юаней за акцию. Это не считалось поглощением государственных активов и не было незаконным. Что касается фондов прямых инвестиций и финансовых компаний, которые подняли шум, то им просто не повезло.
В конце концов, публика не особенно любила финансовые фонды.
Университет Цзинь Лин.
Офис здания математики.
Доктор Ян принес результаты вчерашнего медицинского осмотра. Она посмотрела на трех ассистентов в офисе, передавая отчет Лу Чжоу со странным выражением лица.
— Они… твои помощники?
«Да, школа устроила меня».
Лу Чжоу не знал почему, но ему казалось, что Янь Янь смотрит на него странным взглядом.
Через некоторое время Ян Ян сказал: «Они довольно молоды».
Лу Чжоу: «Хорошо».

Ян Ян: «…»
Лу Чжоу: «…?»
О чем говорит этот цыпленок?
Внезапно дверь кабинета открылась, и вошел студент.
Лю Сыюань прошла мимо доктора Яня, держа в руках стопку листов формата A4.
«Профессор, я выполнил задания, которые вы мне дали!»
Лу Чжоу с удивлением посмотрел на его толстые мешки под глазами. Однако он ничего не сказал, так как был более чем знаком с процессом работы всю ночь.
«Ладно, положи это на мой стол… Почему ты пришел так рано сегодня?»
Было всего 7 часов.
Трое его ассистентов были здесь по работе, но у него не было строгих требований к посещаемости для своих учеников. Его ученики только должны были закончить свои работы вовремя.
Лю Сыюань почесал затылок и улыбнулся, когда сказал: «Мне нужно много работать, иначе я чувствую, что отстаю».
Казалось, что работа Лу Чжоу уже началась, поэтому Ян Ян не хотел его беспокоить.
"Мне надо идти."
Лу Чжоу: «Хорошо».
Хочешь пообедать вместе?
Ян Ян собиралась задать этот вопрос, но поняла, что было бы немного странно спрашивать об этом в семь утра. Поэтому она отбросила эту идею и ушла.
Как обычно, после того, как Лу Чжоу кратко просмотрел работу студента и дал несколько предложений, он сказал Лю Сиюаню уйти. Затем он начал проверять свою электронную почту.
За исключением электронного письма по аналитической теории чисел от Цинь Юэ, читавшего лекции в Принстоне, все электронные письма не имели значения.
Лу Чжоу подумал около пяти минут, прежде чем написать электронное письмо, чтобы ответить на вопрос Цинь Юэ.
Он уже собирался закрыть свою электронную почту и открыть arXiv в поисках каких-либо исследований по математике или физике, на которые стоило бы обратить внимание, когда неожиданно получил новое электронное письмо.
Лу Чжоу посмотрел на это письмо и на секунду задумался.
Профессор Саррот?
Конечно, это имя его не удивило. Он был удивлен из-за содержания электронной почты.
[Со мной связалось ФБР.]

Глава 602: Хорошее собрание
Рядом с университетом Цзинь Лин.
Все то же старое кафе.
Чэнь Юйшань последние несколько дней работал в Цзиньлине. После того, как ей позвонил Лу Чжоу, они договорились встретиться здесь. Лу Чжоу выполнил свое обещание угостить ее едой.
— С директором вашей лаборатории связалось ФБР?
Лу Чжоу сделал глоток кофе и кивнул. — Да, сегодня утром я получил его письмо.
— Тогда постарайся как можно скорее избавиться от этой ситуации. Чэнь Юйшань взял дымящуюся чашку кофе и вздохнул. Она сказала: «Это хорошо и для вас, и для профессора Саррота».
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Я не понимаю».
Чэнь Юйшань: «Не понимаю что?»
Лу Чжоу: «Исследовательский проект лаборатории Саррота не использует чувствительные технологии. По большей части это более неприятные эксперименты Института перспективных исследований Цзиньлина… Если ЦРУ или ФБР действительно расследуют меня, что они могут найти?»

Чен Юшань: «Им не нужно ничего искать. Будь то доказательства или свидетели, они могут их сфабриковать».
Сфабриковать?
У Лу Чжоу было задумчивое выражение лица.
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу и серьезно сказал: «В любом случае, я помогу вам связаться с некоторыми потенциальными покупателями. Я уверен, что есть много людей, которые заинтересованы в покупке лаборатории уровня Нобелевской премии, поэтому она должна продаваться по хорошей цене».
Лу Чжоу: «Спасибо… Ах да, еще кое-что».
Чен Юшань: «Что?»
Лу Чжоу посмотрела на кофе в своей руке и с любопытством спросила: «Кстати говоря, разве ты не любишь американо со льдом? Зачем тебе сегодня горячий кофе?
Он был любопытен, когда заказывал напиток.
Он не знал почему, но Чэнь Юйшань вдруг покраснел и заикался: «Я просто хотел сменить вкус».
Лу Чжоу был ошеломлен ее реакцией.
— Ничего… Мне просто было любопытно. Если ты не хочешь мне говорить, все в порядке».
«Дело не в том, что я не хочу тебе говорить…» Чэнь Юйшань сжала ноги и застенчиво отвела взгляд. Она быстро сказала: «У меня есть эта штука, я не могу пить холодные напитки».
Лу Чжоу: «…?»
Хоть он и не знал, о чем она говорит, ему казалось, что разговор пошел в странном направлении…
…
Поговорив с Чэнь Юшанем, Лу Чжоу принял решение относительно лаборатории Саррота.
Честно говоря, он испытал смесь эмоций, принимая это решение.
Хотя он всегда был очень осторожен и не позволял политике вмешиваться в его исследования, сейчас это казалось невозможным.
Даже если он не проявит инициативу, чтобы найти проблемы, проблемы найдут его.
Согласно предложению Чэнь Юшаня, начиная с сегодняшнего дня, филиал Star Sky Technology в Северной Америке сохранит только необходимые управленческие отделы и соответствующие юридические группы, чтобы гарантировать, что их патентные права будут по-прежнему гарантированы.
Что касается отдела исследований и разработок, то он будет переведен в Китай или страну с более низким уровнем политического управления.
Они наняли профессионала для оценки активов лаборатории Саррота. После этого Star Sky Technology обнародовала новость о продаже лаборатории.
Как и ожидала Чэнь Юйшань, на следующий день после публикации новостей она получила одиннадцать предложений от Лаборатории Саррота.
Среди них был партнер Лу Чжоу, бельгийская компания Mobil Chemical, а также другие международные химические гиганты, такие как Nichia, Dow и BASF. Был также его старый конкурент Exxon Mobil, который пытался конкурировать с ним в проекте материала положительного электрода литий-серной батареи.
Все эти компании нуждались в материалах для своего бизнеса, поэтому их предложения были довольно щедрыми.
Сравнив все предложения, Лу Чжоу выбрал богатую и мощную ExxonMobil.
Генеральный директор ExxonMobil совершил специальную поездку в Цзиньлин, провинция Цзянсу, чтобы обсудить этот вопрос с Лу Чжоу.
На самом деле, этот генеральный директор хотел поговорить с Лу Чжоу в Лос-Анджелесе.
Однако Лу Чжоу сказал ему: «Приходи ко мне, если хочешь, иначе забудь об этом».

. Генеральный директор немедленно скомпрометирован.
Таким образом, место переговоров было назначено в Цзиньлине.
С помощью Чен Юшаня Лу Чжоу согласовал первоначальное предложение в размере 45 миллионов долларов США с 50 миллионами долларов США.

Несмотря на то, что 50 миллионов долларов США были не так уж и много, это было примерно как стоимость частного самолета, но для Лу Чжоу, который только что потратил много своих денег, инвестируя в акции, это все еще было приличным денежным потоком.
Хотя личные расходы Лу Чжоу были не такими высокими, его общие расходы были довольно большими.
Он не только должен был платить тысячам исследователей, ассистентов и других исследователей в Институте перспективных исследований Цзиньлин, но также имелось около сотни текущих исследовательских проектов, сжигающих деньги.
Особенно для исследования углеродных чипов, а также для исследования двигателя на эффекте Холла… Эти двое были бездонными транжирами. Несмотря на то, что национальный исследовательский фонд частично снял финансовый стресс, большая часть исследовательского проекта, связанного с патентами, по-прежнему финансировалась только Лу Чжоу.
В дополнение к 50 миллионам долларов США Лу Чжоу также хотел владеть, казалось бы, бесполезным патентом на углеродные наносферы.
Несмотря на то, что у него не было планов использовать эту передовую технологию, ExxonMobil несправедливо украла ее у него.
Теперь он, наконец, может вернуться к своему первоначальному владельцу.
Кстати говоря, из-за этого и произошло небольшое нарушение.
Когда Вудс впервые услышал, что Лу Чжоу интересуется патентом на углеродные наносферы, он не хотел его продавать.
Но после того, как он увидел, что Лу Чжоу легко отказался от этой идеи и увеличил цену продажи лаборатории на 1 миллион долларов США, Вудс немедленно согласился на сделку.
Бесполезные патенты ничего не стоили.
Вместо того, чтобы позволить этому увеличению на миллион долларов задержать продажу лаборатории Саррота, Вудс предпочел бы использовать его с пользой. Ведь, по его мнению, бесполезный патентный документ не стоит и миллиона долларов…
Наконец, контракт был заключен. Время подписания контракта было условлено в 20:00 в отеле Hilton.
При подписании у Вудса было болезненное выражение лица.
Однако в тот момент, когда Лу Чжоу подписал свое имя, болезненное выражение лица Вудса внезапно исчезло, и он улыбнулся, убирая свой экземпляр контракта.
«Приятного сотрудничества!» Вудс тепло протянул руку, показывая самую приятную улыбку.
«Приятного сотрудничества. Все мои работники очень талантливы, так что не забывайте обращаться с ними хорошо. Может быть, я когда-нибудь захочу их переманить… Похоже, ты в хорошем настроении. Кажется, моя запрашиваемая цена была немного занижена». Лу Чжоу отпустил руку Вудса и улыбнулся.
"Что ты имеешь в виду? На самом деле, мне очень грустно, очень, очень грустно… Но мы все должны оставаться оптимистами, верно?» Вудс рассмеялся и похлопал Лу Чжоу по плечу. Ему было лень продолжать свою игру, и он сказал: «Хочешь выпить? Я знаю хороший бар неподалеку.
Очевидно, что 50 миллионов долларов США оказались ниже ожиданий ExxonMobil, а для ExxonMobil Лю Чжоу проиграл…
Что ж, таково было мнение ExxonMobil.
Лу Чжоу отложил копию контракта и покачал головой. Он сказал: «Нет, спасибо, у меня есть планы на вечер».
"Свидание?"
«Эксперимент».
Вудс был беспомощен и сказал: «Ладно, похоже, ты безрадостный человек… Честно говоря, мой друг, со всеми деньгами, которые ты зарабатываешь, ты не думал о том, чтобы тратить деньги на себя и наслаждаться жизнью? ”
Лу Чжоу небрежно сказал: «Я наслаждаюсь жизнью. Я наслаждаюсь экспериментами и их результатами».
Вудс пожал плечами и сказал: «Как жаль… Похоже, мне придется пить одному».
После окончания переговоров Лу Чжоу вместе с Ван Пэном покинул Hilton.
Он сел в свой черный седан и посмотрел на контракт в руке. Он достал свой

телефон и отправил электронное письмо Сарроту, ожидавшему результатов переговоров.
[Переговоры окончены. Ваш новый владелец — ExxonMobil.]
Через три минуты пришло электронное письмо.
В письме было всего два слова.
[Спасибо.]
Лу Чжоу улыбнулся и ответил.
[Пожалуйста.]

Глава 603: Я хочу, но боюсь…
Шанхай, Haixiang Capital, офис генерального директора.
Ли Сян сидел в своем офисном кресле с телефоном в руке. Он кивнул, вспотев, и сказал: «Хорошо, директор Ву! Я понимаю… Нет-нет! Я никогда ничего не сделаю без твоего одобрения».
Телефонный звонок закончился.
Повесив трубку, он вздохнул и откинулся на спинку стула. Как будто он только что пробежал марафон; весь его лоб был в поту.
Директор Ву, очевидно, был акционером Haixiang Capital. Он был тем, кто заранее получил новости об East Asia Energy и сказал Ли Сяну купить акции.
Ли Сян беспокоился, что директор Ву обвинит его в том, что он не может купить акции. Ли Сян хотел выяснить, кто стоит за Star Sky Technology, и мог ли он каким-то образом получить часть акций Star Sky Technology…
Однако один телефонный звонок от директора Ву отпугнул Ли Сяна.
Он не ожидал, что у Star Sky Technology такой впечатляющий опыт.
Когда он вспомнил, что почти собирался поговорить с акционером Star Sky Technology, его прошиб холодный пот.
Поболтать с ним?
Меня уволят еще до того, как начнется разговор.
Внезапно дверь его офиса открылась, и быстро вошел его заместитель Тан Гуан.
«Босс, мы нашли нужную вам информацию! Лу Чжоу является зарегистрированным юридическим лицом Star Sky Technology. Это профессор Лу, профессор Университета Цзинь Лин!
Ли Сян без выражения кивнул и сказал: «Хорошо, я понял… Хорошо».
Увидев, как Ли Сян ничего не выражал, Тан Гуан на секунду остановился и с тревогой сказал: «Генерал Ли, это возможность!»
Ли Сян остановился на секунду и был ошеломлен.
"Какая?"
«Возможность заработать!» Тан Гуан взволнованно сказал: «Как вы думаете, почему научный исследователь такой богатый? Я предполагаю, что эти деньги, вероятно, грязные! Мы просто должны рассказать публике о его особняке и компании, и заставить их думать, что он использует государственные средства на исследования в своих интересах! Банк заморозит его счета, и соответствующие отделы проведут расследование в отношении него…»
План Тан Гуана был весьма изощренным.
Даже если бы было семь миллиардов долларов наличными, деньги не могли бы так быстро попасть на счет.
Если что-то случится с деньгами и Лу Чжоу не сможет произвести платеж, 700 миллионов акций будут доступны для общественности?
Такой проект государственного уровня не хотел бы никаких задержек.
Не говоря уже о том, что на этот кусок пирога смотрело много людей. Пока они немного работали, очень вероятно, что акции будут перевыпущены. Они не могли купить все акции, но могли купить некоторые из них.
Что касается дискредитации всемирно известного ученого…
Какое им дело?
Ли Сян посмотрел на него.
— Ты абсолютный гений.

Тан Гуан улыбнулся.
«Спасибо, это все благодаря вашему руководству…»
«Направляй мою задницу!» Ли Сян взял папку с файлами и швырнул ее ему в лицо. Тан Гуан был в замешательстве, поэтому Ли Сян объяснил: «Вы думаете, что вы единственный, кто может придумать эти дебильные идеи? Даже если есть проблема с его финансированием, вы действительно думаете, что собираетесь расследовать его дело? Как вы думаете, вы из ФБР или ЦРУ?
«Но, но…»
«Отвали!»
Ли Сян бросил в него подставку для ручек.
Тан Гуан закрыл лицо руками и вышел из офиса.
Ли Сян посмотрел на пустой дверной проем и некоторое время тяжело дышал, прежде чем успокоиться.
Когда он подумал о плане своего подчиненного, ему стало страшно.
К счастью, этот отсталый имел дальновидность сначала рассказать ему о плане, прежде чем действовать самостоятельно.
Несмотря на то, что он завидовал, после того, как он узнал о прошлом Star Sky Technology, в его сердце не осталось и следа злого умысла.
Правительство, промышленность, научные круги и средства массовой информации — ни к кому из них нельзя было прикасаться.
Не говоря уже об уровне безопасности Лу Чжоу.
Если бы он действительно сделал что-то, чего не должен был, не только его босс не смог бы его защитить, но и сам его босс был бы брошен в яму вместе с ним.
Теперь он наконец понял, почему брокеры и другие хищники в финансовой индустрии были такими тихими. .
Очевидно, это произошло не потому, что они не хотели.
Но это потому, что они не осмелились…
…
После того, как с ExxonMobil было достигнуто соглашение о продаже лаборатории, Лу Чжоу отправился в Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Он не лгал Вудсу о своих планах эксперимента, ему действительно нужно было провести исследование.
Около получаса назад образцы и результаты испытаний образцов с Тяньваньской атомной электростанции были отправлены обратно. Все, что он хотел сделать, это вернуться в научно-исследовательский институт и посмотреть на экспериментальные данные.
Дорога от центра города до зоны высоких технологий заняла около 40 минут. К тому времени, когда черный седан был припаркован возле научно-исследовательского института, здания в этом районе уже полностью стемнели. Исследовательский корпус был единственным, в котором все еще горел свет.
Ван Пэн выключил машину, и Лу Чжоу посмотрел на него.
«Хочешь пойти поесть что-нибудь? Я, наверное, вернусь после 12 часов».
— Не надо, я просто выкурю несколько сигарет.
"Тогда ладно."
Лу Чжоу больше ничего не сказал. Выйдя из машины, он направился к научно-исследовательскому институту.
Он прошел через охрану и вошел в лифт.
Когда он прибыл в лабораторию, Ли Чансия, Шэн Сяньфу и пара других профессоров уже были в лаборатории.
Судя по выражению их лиц, ситуация не казалась хорошей.
Однако Лу Чжоу все же спросил.
«Каков результат?»
Шэн Сяньфу вздохнул и сказал: «Посмотри сам».
Лу Чжоу вручили свежеотпечатанные документы, которые были еще теплыми на ощупь. Он сел на лабораторный стул и начал внимательно читать отчет об эксперименте.
Однако чем больше он читал, тем серьезнее становилось выражение его лица.
Как он и ожидал, экспериментальный отчет не был идеальным.
Повреждение нейтронным излучением было хорошим, а самовосстанавливаемость самого материала PGC-1 и его проницаемость для нейтронных лучей были довольно хорошими.

Это должен быть идеальный материал для реактора.
Однако проблема заключалась не в нейтронном излучении, а в рассеивании тепла.
«Концепция быстрого воспламенения может быть правильной, но накопление тепла — большая проблема». Шэн Сяньфу посмотрел на него и вздохнул. «Если мы будем использовать термоядерный синтез с инерционным удержанием, наши материалы будут иметь прямой контакт с плазмой, температура которой составляет сотни миллионов градусов. Несмотря на то, что в ядерной реакции задействовано не так много реагентов, она все равно будет создавать большое давление на сам реактор. Возможно, мы не сможем найти подходящего способа избавиться от этого тепла, особенно в космосе…»
Несмотря на то, что температура в космосе была очень низкой, потому что это был почти вакуум, не было ни воды, ни воздуха для любого вида тепла. передача. Он мог только рассеивать тепло в виде теплового излучения.
Если тепло, выделяемое реакцией синтеза, не удастся вовремя рассеять, компоненты будут повреждены, а космический корабль может сгореть или разрушиться.
Это была проблема не только с термоядерной батареей, это была проблема почти со всеми аэрокосмическими компонентами. Обычно решение заключалось в добавлении радиаторов и ускорении теплового излучения за счет увеличения площади поверхности.
Однако, когда речь шла о ядерном синтезе, использование теплового излучения для рассеивания тепла было явно ужасным…
Ли Чанся долго думал и вздохнул, прежде чем сказать: «Если бы мы только могли замедлить контролируемую энергию синтеза».
Шэн Сяньфу не мог не сказать: «Как насчет того, чтобы просто снизить температуру контролируемой термоядерной реакции, потому что это определенно возможно».
Холодный ядерный синтез стал сенсацией 1980-х годов, но оказался академической аферой. Расследование, проведенное группой из 22 человек из Министерства энергетики США, пришло к выводу, что весь инцидент был мистификацией.
Даже сейчас еще были люди, которые утверждали, что решили проблему холодного ядерного синтеза, но все это было либо ошибкой в данных, либо откровенным мошенничеством.
Независимо от того, удастся ли осуществить холодный ядерный синтез в будущем, сейчас это было нереально.
Однако слова Ли Чанся привлекли внимание Лу Чжоу.
Если бы они могли замедлить реакцию и оставить достаточно времени для того, чтобы ядерная зона передала тепло генератору энергии или рассеяла тепло снаружи самолета, это могло бы показаться осуществимым?
Однако Лу Чжоу понятия не имел, как этого добиться.
Обсуждение продолжалось до поздней ночи.
Лу Чжоу посмотрел на настенные часы и сказал: «Уже поздно, давайте закончим встречу».
Была уже полночь.
Даже если бы они продолжили эту встречу, она не была бы продуктивной.
И Лу Чжоу также нужно было время, чтобы подумать об этом, чтобы он мог придумать исследовательский проект, способный решить эту проблему.

Глава 604: Неизбежное узкое место
На другой стороне Тихого океана был еще полдень.
После того, как Саррот отправил электронное письмо, он пошел в бар и напился.
Чтобы сохранить ясный ум для экспериментов, он никогда не пил днем. Однако сегодняшний день стал исключением.
Когда он сидел в баре в Силиконовой долине, его помощник Пол посмотрел на него и вздохнул. Пол попытался его утешить.
«Подумайте о большой картине. ExxonMobil покупает вашу лабораторию – это не

обязательно плохо. Несмотря на то, что профессор Лу великий ученый, на самом деле он не предоставил вам столько ресурсов. Не говоря уже о том, что ExxonMobil потратила на нашу покупку 50 миллионов долларов США, они точно не оставят нас в покое…»
Профессор Сарро никак не отреагировал. Павел знал, что его слова утешения не действуют. Поэтому он пожал плечами и закончил тему разговора.
«Короче говоря, иметь деньги не так уж и плохо».
Саррот фыркнул. — Ты не понимаешь.
Пол: «Чего я не понимаю?»
Саррот ничего не объяснил. Он просто взял бутылку и сделал несколько глотков. Затем он начал говорить о других вещах.
«Мой дорогой Пол, я всегда считал, что академические исследования должны иметь свободу. Пока это не нарушает основные права человека, даже если это не совсем верно, пока вы считаете это правильным, вы должны отстаивать это. Чем больше людей не верят в вас, тем больше вы должны доказывать им, что вы правы».
Павел нахмурился и сказал: «Разве у нас теперь нет свободы?»
«Может быть, да». Саррот уставился в потолок и вздохнул. «Но как только вы доберетесь до моего уровня, когда ваши исследования повлияют на мир… Ваше понимание свободы изменится».
Пол ничего не сказал. Он только что посмотрел на Саррота.
Через некоторое время Саррот поставил пустую бутылку рядом с табуреткой и взял другую бутылку.
Пол уже собирался сказать ему, что слишком много пьет, когда Саррот внезапно сказал: «Я планирую скоро мигрировать».
"Куда? Лаборатория профессора Лу?
«Не знаю, но не Китай. Там только один профессор Лу…
Сарро, державший бутылку, почесал в затылке и сказал: «Может быть, Нидерланды? Я слышал, как отец рассказывал мне, что наша семья жила в маленьком городке в Утрехте, пока немцы не обстреляли Роттердам… Я никогда там не был. Давным-давно Утрехтский университет прислал мне приглашение стать профессором, но зарплата была слишком низкой, а ресурсы несопоставимы с Корнелльским университетом… Я принимаю предложение?»
…
Исследования термоядерных батарей зашли в тупик. Проблема рассеивания тепла в активной зоне казалась трудноразрешимой. Многие люди в команде проекта даже начали сомневаться в осуществимости этого технического маршрута.
В конце концов, действительно ли можно было миниатюризировать ядерный синтез?
Кроме того, был ли реально возможен термоядерный синтез с инерционным удержанием на миниатюрном управляемом термоядерном синтезе?
Самым неприятным было то, что если они не могли использовать магнитное поле, чтобы противостоять энергии, то какой материал они могли бы использовать для сдерживания тепла?
Однако казалось, что их единственным выбором был термоядерный синтез с инерционным удержанием. В конце концов, на маленьком космическом корабле просто не хватило места, чтобы создать магнитную клетку для плазмы.
Ответа на эти вопросы не было ни у кого. У них даже не было никаких предыдущих исследований, которые можно было бы использовать в качестве эталона.
Чтобы найти вдохновение для решения этой проблемы, Лу Чжоу собрал большое количество диссертаций в области аэрокосмической техники, батарей деления и технологии охлаждения космических станций. Он пытался черпать вдохновение из этих общедоступных исследовательских ресурсов.
Собственно, эти тезисы и дали ему небольшое вдохновение.
Например, диссертация «Первопринципное исследование фононов в α-боре и его икосаэдрических борсодержащих соединениях» содержала интересную модель термоэлектрического преобразования и обсуждала рассеяние электронов на фононах.
Преобразование тепловой энергии в электрическую было в некотором смысле интересной идеей. Фактически, большинство ядерных батарей, используемых в космических кораблях, будут генерировать электричество с помощью этого метода.

Однако это не решило проблему в фундаментальном масштабе. .
Использование разницы температур внутри космического корабля и снаружи космического корабля может повысить эффективность преобразования тепловой энергии в электрическую, но это не изменит того факта, что тепло трудно рассеять.
Лу Чжоу сидел в своем кабинете и, прислонившись к стулу, смотрел в потолок и шептал себе под нос: «Если бы я только мог замедлить управляемую термоядерную реакцию».
Или уменьшить зону быстрого воспламенения…
Внезапно его мысли прервал чей-то голос.
— Профессор, о чем вы говорите?
Чжао Хуан стоял перед своим столом, держа папку, и она смотрела на него с любопытством.
Лу Чжоу: «Ничего… Что случилось?»
Чжао Хуань сказал: «Это десятая неделя, и ваш класс вычислительных материалов вот-вот начнется. Это расписание занятий».
— Хорошо, просто положи расписание на мой стол. Лу Чжоу встал из-за стола и со вздохом сказал: «Я иду гулять, позвони мне, если что».
"Хорошо." Чжао Хуан кивнул.
Она не знала почему, но чувствовала, что профессор Лу не в духе.
На самом деле, Чжао Хуан был прав, Лу Чжоу был не в духе; он был даже немного раздражен.
Его интуиция подсказывала ему, что путь исследований, который он выбрал, был правильным.
Тем не менее, это было почти так, как будто был невидимый барьер, который блокировал, казалось бы, реальную дорогу, которая была перед ним.
Лу Чжоу смутно чувствовал, что узкое место находится не в инженерном отделе. Вместо этого он чувствовал, что проблема была в теоретической области.
То есть не было достаточно теоретической основы, чтобы поддержать его идею миниатюризации управляемого термоядерного синтеза.
Кроме того, он не мог относиться к этому как к токамаку или стелларатору и превращать теоретические проблемы, такие как магнитный разрыв, в инженерные проблемы.
«Снижается ли эффективность исследования из-за передовой темы исследования?»
Лу Чжоу шел по обсаженной деревьями дорожке кампуса. Он вдруг улыбнулся и покачал головой.
Два года назад, когда он впервые занялся исследованиями в области управляемого ядерного синтеза, он оказался в похожей ситуации.
В то время еще не были изобретены методы исследования L-многообразия и уравнений в частных производных. Существование гладкого решения уравнений Навье-Стокса и теоретическая модель плазменной турбулентности были двумя неразгаданными загадками в математике и физике.
После того, как он решил эти теоретические проблемы, управляемый термоядерный синтез имел достаточную теоретическую основу для того, чтобы стать возможным.
Без этих теорий в качестве основы было бы невозможно достичь результатов немецкого Wendelstein 7-X или модифицированного стеллараторного аппарата STAR-1.
Однако где было теоретическое узкое место миниатюрного управляемого термоядерного синтеза?
Если это действительно теоретическое узкое место…
Лу Чжоу прошел по обсаженной деревьями дорожке и начал думать об этих проблемах в своей голове. Сам того не зная, он подошел к лекционному зданию, где обычно читал лекции.
Он не узнал профессора на сцене, но по содержанию понял, что это физика.
Через окна лекционного зала он мог ясно видеть студентов, внимательно слушающих лекцию.
Однако, когда он уже собирался уходить, краем глаза увидел пару ключевых слов на доске.
Момент вдохновения прошел через его тело.
Не колеблясь, Лу Чжоу направился к черному входу в лекционный зал.

Глава 605: Почему нуклоны слипаются?
Казалось, урок только начался.
Лу Чжоу осторожно толкнул заднюю дверь и посмотрел на профессора средних лет, стоявшего лицом к классу. Лу Чжоу не перебивал студентов, слушавших лекцию, и не перебивал студентов, положивших головы на парты. Он нашел тихое местечко и сел.
Вдохновение не пришло само собой, его нужно было искать.
Цитата Ферми нашла отклик у Лу Чжоу, который заключался в том, что размышления о простых проблемах будут зависеть от понимания эзотерических проблем.
Это, казалось, относилось как к математике, так и к физике.
Когда Лу Чжоу был в Принстоне, всякий раз, когда он сталкивался с проблемой, которую не мог понять, он находил время, чтобы прочитать лекцию некоторым студентам бакалавриата, или он ходил в классы других профессоров, чтобы найти вдохновение.
Как и когда он изучал гипотезу Гольдбаха, лекция профессора Феффермана по теории чисел вдохновила его. Это произошло не потому, что содержание лекций Феффермана было глубоким и сложным; было наоборот. Все лекции Феффермана были легким материалом…
Когда профессор на сцене закончил писать на доске и откашлялся, он начал говорить.
«Квантовая механика — очень сложная область. Если вы действительно углубитесь в эту область, ее содержание разрушит ваше понимание микровселенной, самой физики и даже философии. Несмотря на то, что я звучу скучно, я не рекомендую вам, ребята, спать на первой лекции…»
В классе раздался смех, и Лу Чжоу, сидевший в последнем ряду, не мог не улыбнуться.
Похоже, этот профессор был молодым ученым. По крайней мере, он не читал дословно презентацию PowerPoint.
Однако его голос был недостаточно громким.
Потому что парень, спящий рядом с Лу Чжоу, не проснулся.
Профессор взглянул на студентов и пожал плечами. Затем он продолжил: «Мы все знаем, что демонстрационный реактор STAR-2 в Хайчжоу был успешно запущен под командованием профессора Лу из нашей школы. Технология управляемого термоядерного реактора нашей страны находится на переднем крае мира, и мы единственная страна, у которой есть коммерческий реактор».
Лу Чжоу, сидевший в заднем ряду, был немного смущен.
Почему профессор квантовой механики говорит обо мне?
Это же не урок физики плазмы.
Однако профессор на сцене был в полном восторге, и студенты в лекционном зале тоже были заинтересованы. Парень, который спал рядом с Лу Чжоу, проснулся и посмотрел на профессора с растерянным выражением лица.
Внезапно Лу Чжоу заметил, что имя и номер телефона учителя были написаны на титульном листе учебника по квантовой механике, который был у ученика под мышкой.
Чжан Чжунцин?
Я не слышал о нем раньше…
«Согласно общедоступным данным, демонстрационный реактор STAR-2, или реактор Pangu, имеет внутреннюю температуру ядра ядра 130 градусов, что почти в девять раз превышает температуру ядра Солнца!»
Студенты в классе были поражены, и профессор Чжан, стоявший на лекционной сцене, знал, что ему удалось привлечь внимание студентов. Поэтому он сразу же предоставил дополнительную информацию.
«Нормальные температуры не выдерживают такой температуры. Так, в демонстрационном реакторе STAR-2 нашей страны используется магнитное удержание для ограничения смеси дейтерия и трития, удерживая ее в магнитной клетке.
«Тогда возникает вопрос, мои студенты, какая температура требуется для реакции

синтеза? Другими словами, почему реакцию синтеза нельзя проводить при комнатной температуре?»
В классе стало тихо.
Парень, сидевший рядом с Лу Чжоу, фыркнул.
«Не дерьмо…»
Лу Чжоу с интересом поднял брови. Он собирался спросить его мнение, но студент заговорил первым: «Если это проводится при комнатной температуре, то это не может быть ядерный синтез».
Лу Чжоу: «…»
«Есть ли ученик, который может встать и сказать нам ответ?»
Взгляд профессора Чжана пробежался по комнате. Когда никто не поднял руку, он сказал: «Вы получите бонусные баллы, если ответите на этот вопрос».
В классе поднялся переполох. .
Половина учеников в классе подняли руки.
Профессор кивнул на гениальную студентку в очках, сидевшую в первом ряду. Она быстро сказала: «Я знаю! Поскольку ядро заряжено положительно, между ядрами существует кулоновская сила отталкивания. Только когда два ядра находятся достаточно близко, сильная сила взаимодействия может преодолеть кулоновское отталкивание и полимеризовать два ядра. Глядя на это в макроскопическом масштабе, нужно было бы увеличить тепло в системе и ускорить тепловое движение молекул в системе, чтобы создать достаточно кинетической энергии, чтобы вызвать реакцию синтеза».
«Хороший ответ». Профессор записал ее имя и прочистил горло. Затем он улыбнулся и спросил: «Тогда следующий вопрос: почему сильное взаимодействие происходит только на коротких расстояниях?»
— Из-за… силы ближнего действия?
«Это объяснение из школьного учебника, это не совсем то, что я ищу». Профессор Чжан улыбнулся и жестом пригласил студента сесть. Затем он сказал: «Ребята, вы уже студенты университета, так что вы должны знать «почему» в дополнение к «что».
«Квантовая теория поля говорит нам, что взаимодействие между частицами не является действием на расстоянии, а фактически осуществляется с использованием бозона в качестве среды. Например, электромагнитные волны — это фотоны, а сильное взаимодействие — это глюон или мезон, слабые взаимодействия — это бозоны W и Z… Некоторые люди могут спросить, какое это имеет отношение к диапазону силы, о которой мы говорим?»
Профессор Чжан повернулся к доске и начал писать.
«Когда происходит рассеяние между двумя разрешимыми фермионами (p+k→p'+k'), в берновском приближении мы можем заключить, что сечение рассеяния и взаимодействие имеют связь…»
[= -iV(q)(2π)δ(Ep'-Ep) , (q = p'-p)]
[…]
Кто я?
Где я?
Студент, сидевший рядом с Лу Чжоу, был сбит с толку. Он посмотрел на доску и подумал, что спит.
«Трахните меня, разве это не должен быть ядерный синтез… Какой сегодня день?»
Прошло всего две секунды, а ему казалось, что он пропустил целую лекцию.
Он был не единственным, кто чувствовал это.
Менее половины класса смогли понять, что профессор Чжан написал на доске.
Лу Чжоу посмотрел на сбитого с толку парня рядом с ним и улыбнулся, когда тихо спросил: «Хотите знать?»
— Я… ты понимаешь? Сбитый с толку парень посмотрел на Лу Чжоу. Может быть, потому что он только что проснулся, он не узнал Лу Чжоу.
Lu Zhou smiled and said, “If you want, then I’ll teach you.”
Professor Zhang stopped writing and turned around. He then looked at the muddled students and smiled.
It’s normal to be confused.
Quantum mechanics is the hard part of physics.

Especially when it comes to the calculations, one would have to have a certain mathematics background.
He could write down a conclusion with no problem, but if someone made him calculate a quantum mechanics problem on the spot, he might not be able to do it in one lecture’s time.
“The calculation process for this part is very complex.” Professor Zhang threw the chalk on the desk and smiled with his hands behind his back. He said, “Whoever can finish the rest of the equation, I’ll give them full marks for the non-exam grades, and they won’t have to come for my classes in the future.”
The classroom was dead silent.
The students looked at each other.
Even the graduate students that came here for fun, were muddled.
Professor Zhang smiled and shook his head. He was about to give this problem as a challenging homework task, but then, he heard someone speak from the back of the classroom.
“Can I use the blackboard?”
Zhang Zhiongqing: “… ???”

Глава 606: Объединение ядерной энергетики
Бл*ть?
Бог Лу?
Он мой кумир!
Когда Чжан Чжунцин посмотрел на стоящего человека, его очки чуть не упали на землю.
Когда он вспомнил, что это громкое имя слушает его лекцию, он был потрясен и счастлив; это было почти так, как будто он выиграл в лотерею. Он был потрясен тем, что не заметил Лу Чжоу в классе, и был счастлив, что может похвастаться перед людьми тем, что читал лекцию лауреату Нобелевской премии.
Однако, несмотря на то, что Чжан Чжунцин чувствовал смесь эмоций, Лу Чжоу был бесстрастен.
Аудитории были одним из мест академического обмена.
Еще когда он был в Принстоне, он часто просил своих студентов читать ему лекции.
По его мнению, академические обмены не должны касаться чести или статуса.
— Профессор Лу, пожалуйста, продолжайте. Профессор Чжан сделал жест и почтительно покинул сцену.
— Не нужно быть таким вежливым, у меня просто есть несколько идей.
Лу Чжоу посмотрел на профессора, отодвигающегося в сторону, и улыбнулся.
Эта формальность отнимала слишком много времени.
Он был не из тех, кто любит тратить время на формальности.
Лу Чжоу подошел к доске и взял мел.
«Это не тот вопрос, который могут решить студенты бакалавриата, поскольку он требует понимания квантовой хромодинамики, а также более глубокого понимания функционального анализа».
Лу Чжоу сделал паузу на две секунды и сказал: «Но на самом деле это не так сложно, как кажется».
Лу Чжоу написал мелом на доске и начал рассказывать о своем мыслительном процессе.
«Используя теорию поля, построить диаграмму Фейнмана, затем использовать правило Фейнмана для вычисления амплитуды рассеяния, мы получаем…»
[iM=(ig2/|p'-p|2+mφ2)2m^ss'·2mδ^rr']
[…]
«Мφ обозначает массу соответствующего бозона, а g происходит от константы связи в лагранжиане взаимодействия. Если мы объединим это с предыдущим расчетом профессора Чжана, V(q) можно получить из секции рассеяния…”
[V(q)=-g2/(|q|2+mφ2)]

Лу Чжоу отложил мел и посмотрел на учеников в классе. Некоторые студенты были в замешательстве, некоторые студенты внимательно слушали. Он улыбнулся и сказал: «Эта часть самая простая, но на следующем этапе нам придется использовать некоторые хитрости».
Все: «…»
Черт возьми!
Как это просто?
Чжан Чжунцин тоже посмотрел на доску. Он тоже был поражен.
Не то чтобы он не понимал вычислений, но он не мог поверить, что кто-то действительно может рассчитать эти вещи на месте.
Разве этим людям не нужно время, чтобы произвести расчеты в уме?
Это потрясающе…
Лу Чжоу не остановился. Он повернулся лицом к доске, продолжая говорить и писать: «Тогда мы проведем на ней обратное преобразование Фурье!»
Мел скользил по доске все быстрее и быстрее, и Чжан Чжунцин все больше и больше поражался. Что касается учеников, то они смотрели на доску с пустым выражением лица. Даже гениальные студенты, прочитавшие весь учебник, с недоверием смотрели на сложные расчеты.
Лу Чжоу не заметил выражения их лиц; он был полностью погружен в свой собственный мир.
По общему признанию, это были базовые вещи, но они не были достаточно базовыми, чтобы появиться на экзамене в бакалавриате.
Однако чем больше Лу Чжоу думал об этой проблеме, тем больше шагов он писал на доске. Ход его мыслей становился все яснее и яснее. .
Почему сильная сила взаимодействия работает только на коротких расстояниях?
Иными словами, что заставляет нуклоны образовывать ядра только на коротких расстояниях?
Ответ очевиден…
[…]
[V(r)=-g2/4πr·e^(-mφr)]
Лу Чжоу перестал писать и посмотрел на уравнение на доске. Затем он сказал: «Электромагнитное взаимодействие — это обмен фотонами, а масса фотона равна нулю, поэтому для электромагнитного взаимодействия V пропорционально 1/r.
«Сильная сила взаимодействия — это мезон, действующий между ядрами. Масса около 200 МэВ. С помощью некоторых расчетов мы можем оценить, что только на расстоянии 10 метров в отрицательной степени 14 метров ядерная сила может компенсировать электромагнитное отталкивание между протонами и вызывать термоядерные реакции».
Первый ряд начал аплодировать.
Как волны в океане, аплодисменты начали распространяться в конце класса.
Профессор Чжан, стоявший рядом с ним, начал подсознательно хлопать.
Для большинства студентов университетов это была просто захватывающая демонстрация.
Но для такого профессора, как он, он только что стал свидетелем простого решения для объяснения расстояния сильного взаимодействия… По крайней мере, это было намного проще, чем объяснения, которые он выучил раньше.
Он не мог поверить, что все это было сделано менее чем за десять минут.
Он был, наверное, единственным, кто мог полностью пережить этот момент.
Лу Чжоу все еще был на сцене.
Несмотря на то, что класс был наполнен аплодисментами, Лу Чжоу, стоявший перед доской, был погружен в свои мысли. Он даже не заметил, как прекратились аплодисменты.
Он уже закончил все вычисления для простой задачи.
Однако он думал не только об этой проблеме.
Согласно квантовой теории поля и квантовой хромодинамике, четыре основные силы и традиционные частицы могут быть объединены в одну.
Например, в различных положениях времени и пространства компоненты электрического поля могут быть построены как некоммутативные операторы. Когда кто-то построил гильбертово пространство, в котором действуют эти операторы, традиционные частицы, такие как электроны, могут быть переинтерпретированы как

фермион Дирака, квантование поля.
Таким образом исчезла бы разница между полем и частицей.
Возможно ли, чтобы простое математическое уравнение, такое как единая теория слабого электричества Вайнберга Салама Глэшоу, описывало электромагнитное взаимодействие, силу слабого взаимодействия и сильное взаимодействие единым образом?
Ответ на этот вопрос не мог решить проблему миниатюризации управляемого термоядерного синтеза и не смог бы внести какие-либо инновации в существующую технологию управляемого термоядерного синтеза. Однако интуиция Лу Чжоу подсказывала ему, что если он сможет решить эту теоретическую задачу, это может дать ему какие-то подсказки или идеи…
Конечно, решить эту проблему было непросто.
Например, была классическая задача о силе сильного взаимодействия и силе слабого взаимодействия…
После того, как прозвенел школьный звонок, Лу Чжоу все еще стоял неподвижно, как будто о чем-то размышляя.
Видя, как Лу Чжоу никак не отреагировал, Чжан Чжюнцин не хотел объявлять, что урок окончен, поскольку не хотел прерывать мыслительный процесс Лу Чжоу.
Прошло около двух минут.
Лу Чжоу уставился на простые вычисления на доске и начал говорить сам с собой: «Как можно объяснить существование Янга-Миллса и разрыва масс в математических терминах?»
Когда Чжан Чжунцин услышал об этой проблеме, он был ошеломлен. Он покраснел, как студент, и пробормотал: «Я не знаю».
«Я не спрашивал вас, конечно, вы не знаете…» —
сказал Лу Чжоу сам себе и вышел из класса, оставив сбитых с толку студентов и профессора.
Никто не мог дать ему ответ на этот вопрос.
В конце концов, это было одно из самых сложных предложений в области физики элементарных частиц. Речь шла о единой теории поля.
Это также было одной из международно признанных проблем Премии тысячелетия…

Глава 607: Лысый
Через пять минут после того, как урок закончился, новостная лента Wechat Университета Цзинь Лин взорвалась из-за урока физики.
[Трахните меня, Бог Лу только что пришел на наш урок физики.]
[Какой?]
[Класс квантовой механики Чжан Чжюнцина, что еще это может быть.]
[Да пошел я, урок физики Бога Лу? Какой класс???]
[Урок уже закончился!]
[Уже закончился? Черт, почему эти громкие имена не говорят нам заранее, когда читают лекции.]
В университете было довольно много людей, которые делали только самый минимум, но были и люди, которые знали, как извлечь выгоду из возможность, и здесь было довольно много гениальных студентов.
Что касается студентов, которые были заинтересованы в исследованиях, прослушать лекцию знаменитости было ценной возможностью.
Ведь такая возможность была раз в жизни.
Не имело значения даже то, что они не могли понять лекцию. Если бы они могли понять одну концепцию, это было бы гораздо полезнее, чем чтение учебника в одиночку. Потому что было много вещей, которым нельзя было научить по учебникам.
После того, как Лу Чжоу вышел из класса, он направился к зданию математики.
Единственное, что он хотел сделать прямо сейчас, это записать вдохновляющие мысли, которые только что пришли ему в голову.
На самом деле, свидетельство существования сильной силы, взаимодействующей с

явлением Янга-Миллса и массовым разрывом, было подтверждено экспериментами по теоретической физике и подтверждено компьютерным моделированием.
Однако объяснение этого с математической точки зрения все еще оставалось нерешенной загадкой.
Проще говоря, для большинства математиков это была сложная физическая проблема. Для большинства физиков это была математическая задача.
Решение этой проблемы потребовало бы изобретения как математических, так и физических теорий.
Лу Чжоу не был на сто процентов уверен, что сможет решить эту проблему.
В конце концов, теоретическая физика не была его сильной стороной.
Во время своего пребывания в Принстоне его исследования были в основном в области математики. Кроме открытия сигнала 750 ГэВ, он не проводил никаких других исследований в области теоретической физики.
Если бы он все еще был в Принстоне, он бы попросил совета у Эдварда Виттена или Дина Годдарда, поскольку все они были экспертами в теоретической физике и имели глубокое понимание единой теории поля.
Но теперь он мог общаться со своими друзьями только по электронной почте, и многие проблемы нельзя было правильно сформулировать в электронных письмах.
Что касается отечественного академического круга…
Честно говоря, было бы довольно сложно найти человека, с которым можно было бы поговорить об этой проблеме.
Хотя г-н Ян, один из основателей этой области, был рад обсудить с ним этот вопрос, почти столетний Лу Чжоу не хотел его беспокоить.
Особенно когда он думал о пятистраничной диссертации профессора Атьи о гипотезе Римана, он не возлагал никаких надежд на пожилых ученых.
Ведь возраст — это проклятие для ученых…
«Я должен полагаться на себя?»
Лу Чжоу сел в свое офисное кресло и взял ручку. Он записал строку слов и использовал математический язык для описания проблемы.
[Хотите доказать: для любой компактной одиночной группы G существует квантовое поле Миллса с G в качестве группы норм на R ^ 4, а также существование Янга-Миллса и массовая щель Δ>0]
Кончик пера мягко прошелся по черновику. Когда Лу Чжоу посмотрел на строчку слов в черновике, он глубоко задумался.
Несмотря на то, что он не был очень уверен, что сможет решить эту проблему, у него все еще была идея решить ее.
Прежде всего, это огромное предложение можно разделить на две части.
Первая часть может быть доказана чисто математическими методами.
Что заключалось в том, чтобы математически доказать существование решения уравнений Янга-Миллса или найти общее решение.
Эта часть была не слишком полезна для физиков. В конце концов, они получили нужные выводы с помощью высокоэнергетических экспериментов и компьютерного моделирования. Однако для математиков значение общего решения этой системы уравнений было существенным.
Как однажды сказал Эдвард Виттен, если бы кто-то смог выполнить эту задачу, достижение этого человека стало бы вехой для того, чтобы математика 21-го века догнала теоретическую физику 20-го века…
Конечно, Лу Чжоу учел, что это было сказано . физиком, получившим Филдсовскую медаль. По его мнению, у математики была своя траектория развития, и он не считал, что математика должна догонять физику.
Если бы кто-то действительно хотел поспорить об этом, это было бы немного нелепо.
Что касается второй части, то это было больше основного содержания.
Что было доказательством существования Янга-Миллса и массового разрыва.
Завершение этого доказательства принесет пользу как математическому, так и физическому сообществу. Это доказательство не только создало бы новые математические методы, но также прояснило бы законы природы, которые физики еще не до конца поняли, и физики могли бы использовать это, чтобы изобрести еще более продвинутую теорию.

Например, объединение сильных взаимодействий и электромагнитных сил…
Это означало бы, что все сообщество теоретической физики сделало бы один шаг вперед к Теории Великого Объединения.
Время медленно шло.
Лу Чжоу уставился на математическое предложение в черновике и глубоко задумался. Он сидел перед своим столом с шариковой ручкой в руке. Кроме следа чернильных точек, на черновике больше ничего не было написано.
Он просидел там до шести часов, когда услышал звон колокольчика за окном. Наконец он написал две строчки на бумаге.
После этого он встал и вышел из кабинета.
Внутри офиса.
Прошло две минуты.
Фэн Цзинь посмотрел на дверь и, увидев, что Лу Чжоу не собирается возвращаться, перестал писать и тоже встал.
Он заметил, что Лу Чжоу сидел и «мечтал наяву» больше получаса.
Несмотря на то, что он пробыл в этом офисе некоторое время, он впервые заметил Лу Чжоу с таким выражением лица.
Ему была любопытна проблема, которая могла беспокоить его начальника, и поэтому он притворился, что идет к автомату с водой, чтобы набрать воды. Он хотел пройти мимо стола Лу Чжоу и посмотреть, что там написано.
Он все еще был гениальным студентом Университета Цзинь Лин. Если бы он мог оказать некоторую помощь Лу Чжоу, может быть, он заработал бы несколько очков домового.
Однако реальность часто оказывалась жестокой.
Когда он посмотрел на расчеты на бумаге, он застыл.
[HΛ(L)=∑(строки)∑(c)·h^(c,c+1)+∑(столбцы)∑(r)·h^(r,r+1)+∑(i∈Λ(L))·h(i)]
[…]
Фэн Цзинь: «… ???»
Трахни меня, что это за штука?
Хэ Чанвэнь увидел, что уже поздно. Он хотел пойти в столовую, чтобы поужинать, поэтому встал.
Он заметил своего друга, стоящего рядом со столом Лу Чжоу с растерянным выражением лица. Будучи докторантом, он пытался дисциплинировать младшего студента.
«Не смотри на вещи начальника».
Казалось, что он недостаточно убедителен, поэтому он добавил еще одну строчку.
— Ты облысеешь.
Фэн Цзинь: «…»
Лю Сиюань: «…»
Хань Мэнци: «…»

Глава 608: Производство электроэнергии, подключенное к сети
С тех пор, как Лу Чжоу пошел на урок физики в кампусе, он практически не выходил из дома в течение недели.
Когда он был еще в Принстоне, он все еще ходил в Walmart, чтобы купить продукты, но теперь был кто-то другой, кто покупал для него продукты.
Хотя Лу Чжоу не хотел, чтобы Ван Пэн выполнял его поручения, он просил его столько раз, что Лу Чжоу больше не было стыдно.
С другой стороны, во внешнем мире во время его недельного ретрита произошло много событий.
Наиболее важным из них, вероятно, была компания East Asia Energy.
На второй день ретрита компания East Asia Power, уже завершившая реорганизацию, достигла договоренности с подразделением China State Grid Corporation Jiangsu. Двенадцать генераторов электроэнергии на феррожидкости Тяньваньской атомной электростанции наконец-то завершили окончательный ввод в эксплуатацию и были

официально подключены к сети для подачи чистой и дешевой электроэнергии в провинцию Цзянсу. Все это было сделано по довольно дешевой, но все же выгодной цене.
Больше всего изменений, помимо Хайчжоу, испытал, вероятно, район Гусу в провинции Цзянсу.
Этот промышленный город посреди реки Янцзы, по-видимому, поддерживал половину высокотехнологичных производств Китая. При населении всего в 10 миллионов человек их годовое энергопотребление почти равнялось Шанхаю. Несколько лет назад он преодолел отметку в 150 млрд кВтч, а сейчас работает на уровне 200 млрд кВтч.
После того, как термоядерный реактор Pangu был интегрирован в энергосистему, цена на электроэнергию в районе Цзянсу упала почти вдвое.
Для владельцев производства в провинции Цзянсу это было просто деньги, падающие с неба.
Особенно для крупных потребителей электроэнергии в полупроводниковой промышленности себестоимость продукции заметно снизилась.
В условиях этого экономического спада интеграция термоядерных реакторов в провинции Цзянсу была находкой.
На первый взгляд снижение стоимости энергии только снизило стоимость электроэнергии для владельцев заводов и предпринимателей, но на самом деле оно изменило будущее всего города, а также людей, которые там жили.
Себестоимость продукции упала, а денег у компаний стало больше. Эти деньги пойдут на модернизацию технологии производства, развитие автоматизации и создание системы электрификации железных дорог. Промышленная структура всего города и даже провинций сместится в сторону более централизованной области промышленной цепочки.
Такого рода экономический эффект, вызванный революцией в структуре энергетики, был гораздо эффективнее, чем прямые выплаты дотаций кучке пиявок.
В дополнение к промышленным ценам на электроэнергию, цены на электроэнергию в Хайчжоу, Гусу, Цзиньлине и других городах также резко упали на 10-20%.
Однако сейчас была весна. Лето было пиковым сезоном потребления электроэнергии. Большинство людей пока не ощутили существенного влияния снижения цен. В лучшем случае они были удивлены, когда увидели счет за электроэнергию. Некоторые даже не удивились.
В конце концов, процесс движения общества в будущее не может быть осуществлен в одночасье. Часто это делалось тонкими и нюансированными способами.
Однако, глядя на макроскопические данные, после снижения цен на электроэнергию спрос на электроприборы и электромобили немного увеличился.
Возможно, через какое-то время у Гусу появится несколько электрических автобусов общественного транспорта.
Возможно, еще через год или два интеллектуальные устройства, такие как роботы-пылесосы, распространятся по домам, а проводные или беспроводные зарядные устройства для электромобилей бессознательно мигрируют с заправок на парковки торговых центров.
Возможно, через три-пять лет небольшие почтовые отправления или заказы на вынос будут выполняться дронами, которые смогут летать между высокими зданиями.
Стремление человека к эффективности было безграничным.
Шел 2020 год, первый год подключения реактора Pangu к электросети.
Что касается того, каким может быть далекое будущее, может сказать только время.
…
Это был первый раз, когда Лу Чжоу сосредоточился на чистой математической задаче после того, как он поднялся до уровня математики 8. Это также был его первый раз, когда он столкнулся с разницей между уровнем математики 7 и уровнем 8.
Разница была не в вычислениях.
Это больше отражалось в трансцендентном образе мышления.
Было очень трудно описать это чувство. Но если бы ему пришлось записывать свои мысли, это было бы так, как если бы все его тело было погружено в математическое утверждение, как будто все в мире замедлилось.
Может быть, из-за того, что скорость его мышления увеличилась, время как будто замедлилось?

Это звучало немного возмутительно, но именно так чувствовал себя Лу Чжоу.
Конечно, даже несмотря на то, что скорость его мышления увеличилась, когда он был погружен в исследования, он все еще чувствовал, что время пролетит быстро. Не зная об этом, прошел целый день. Ему все еще приходилось полагаться на свой желудок, чтобы напомнить себе о еде.
Лу Чжоу перестал писать и нахмурил брови. Он посмотрел на время в правом нижнем углу экрана своего компьютера.
— Уже десять часов утра?
На улице была кромешная тьма, а сейчас так светло.
Конечно, больше всего его удивила дата. Прошла
неделя с тех пор, как он посетил лекцию по физике, но он не чувствовал, что эта неделя прошла совсем.
Лу Чжоу открыл шторы и посмотрел на мусорное ведро, полное черновиков, а также на стопки черновиков на его столе. Он вздохнул и встал со стула.
«Как и ожидалось, это не так просто решить…»
Однако его работа в последние дни не была безрезультатной.
По крайней мере, он почти закончил часть о доказательстве существования решения.
Объективно говоря, математическая сложность уравнения Янга-Миллса была не такой сложной, как уравнения Навье-Стокса.
Когда Лу Чжоу пытался решить существующую проблему уравнений Навье-Стокса, он изобрел L-многообразие и «метод исследования дифференциальной топологии для дифференциальных уравнений» во время своих исследований. Они также были очень эффективны в решении существования решения для уравнений Янга-Миллса. Это спасло его как минимум на месяц работы.
Если бы ему не нужно было что-то делать сегодня, он бы продолжил свое затворничество.
Однако сегодня было начало десятой недели.
Позже ему все же пришлось вести курс вычислительного материаловедения.
Если бы его докторант был достаточно хорош, он бы дал ему эту задачу.
К сожалению, нынешний уровень вычислительных материалов Ву Шуйму был слишком далек от того, чтобы читать лекции другим. У Шуйму был менее компетентен, чем два его магистранта в Принстоне. Поэтому Лу Чжоу должен был сделать это сам.
Лу Чжоу стоял перед дверью своего кабинета и немного думал. Он прочистил горло и сказал: «Сяо Ай, помоги мне убрать мою комнату… Почисти вещи на столе».
Пузырь чата появился в правом нижнем углу экрана компьютера.
[Хорошо, Мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Вскоре из открытого окна влетел дрон и, схватив мусорное ведро, полное бумаг, вылетел в окно. После этого подметающий робот прошел мимо ног Лу Чжоу и вошел в кабинет. Он начал убирать мусор на полу.
Лу Чжоу ухмыльнулся и посмотрел на маленьких парней, помогающих ему убраться в комнате. Затем он развернулся и пошел вниз.
Он не выходил на улицу уже неделю, и кабинет был не единственным, что ему нужно было убирать.
Лу Чжоу принял горячую ванну и высушил волосы. Он надел чистую одежду и некоторое время смотрел на себя в зеркало в ванной, прежде чем пойти к входной двери.
Когда он уже собирался обуться, он услышал звонок в дверь.
Он посмотрел в камеру наблюдения и увидел человека, стоящего у его ворот. Он сделал паузу на секунду.
Ян Ян?
Что она здесь делает?
Несмотря на то, что Лу Чжоу был подозрительным, он все же нажал кнопку, чтобы открыть ворота для нее. Затем он открыл дверь.
Через некоторое время Ян Ян прошел через передний двор и вошел в дом. Она была одета в повседневную одежду.
Она не поздоровалась с ним. Она только смотрела на него.
— Вы вчера не были на медицинском осмотре.
"Да неужели? Я действительно не помню».

Лу Чжоу смутно помнил, что Ван Пэн рассказал ему об этом, но он думал об этой проблеме, когда разговаривал по телефону. Он не мог вспомнить, о чем говорил в телефонном разговоре.
Ян Ян посмотрел на растерянное лицо Лу Чжоу и вздохнул. — Я знаю, что ты занят. Я даже принесла тебе вещи… Ах да, ты ведь еще не завтракал, да?
«Я собирался есть…» Лу Чжоу посмотрел на пластиковый стаканчик и ватный тампон, который она ему протянула, и спросил: «Что это?»
Ян Ян сказал: «Один для сбора мочи, другой для сбора кала. Тебе нужна моя помощь?"
Лу Чжоу: «Нет необходимости, спасибо».
Изначально он планировал поесть, а затем пойти в класс.
Но сейчас он, кажется, потерял аппетит.
[a]что такое «центрированная область»? как центральный район?

Глава 609: Доказательство существования решения
Это было во второй половине дня.
Лу Чжоу вошел в класс посреди звона колокола. Он посмотрел на переполненный класс и улыбнулся, делая несколько простых вступительных замечаний. Затем он начал читать первую в своей жизни лекцию по вычислительному материаловедению.
На самом деле, строго говоря, вычислительное материаловедение не было частью основных курсов прикладной химии. Необходимые математические знания и знания в области программирования были слишком продвинуты для студентов бакалавриата.
Однако благодаря развитию компьютерных технологий область вычислительного материаловедения становилась все сильнее и сильнее. Кроме того, поскольку Лу Чжоу был отцом-основателем этой развивающейся дисциплины, этот курс был классифицирован как основной курс, обязательный для всех студентов, изучающих прикладную химию.
В конце концов, Университет Цзинь Лин существует уже много лет, но только один выпускник получил Нобелевскую премию.
Однако классифицировать его как ядро не было необходимости.
Даже если занятия не были обязательными, Лу Чжоу не нужно было беспокоиться о том, что люди не придут на его занятия.
В классе сидели не только студенты Университета Цзинь Лин, но и гениальные студенты из Университета Дун, которые приехали сюда на метро, и даже профессора в таких областях, как теоретическая химия, наноматериалы и т. д. После занятий большинство люди будут говорить о том, как это было «трудно», но на самом деле большинство людей серьезно записывали…
Лу Чжоу потратил сто двадцать процентов своей энергии на лекцию, и после лекции он вышел из класса посредине. аплодисментов.
Он посмотрел на свой телефон в коридоре и увидел, что еще рано, поэтому пошел в кабинет математического корпуса.
Когда он прибыл в свой кабинет, все его ученики и помощники были здесь.
Несмотря на то, что он не был в офисе последние несколько дней, все его студенты работали каждый день.
Лу Чжоу сел за свой стол и посмотрел на свой опрятный стол. Он протянул руку и пролистал папку с документами. Когда он не смог найти то, что искал, он небрежно спросил: «Где черновики, которые я положил на свой стол?»
Помощник Чжао встал и быстро сказал: «Я положил его в твой ящик, когда приводил в порядок твой стол».
Лу Чжоу: «О, спасибо… Но в будущем тебе не придется наводить порядок на моем столе, просто оставь его прежним».
Чжао Хуан сказал: «Хорошо, профессор, я приму к сведению».
Лу Чжоу нашел черновики в ящике стола и положил их на стол. Он посмотрел на строки уравнений, которые написал неделю назад, и на мгновение задумался. Затем он начал продолжать с того места, на котором остановился.
Фэн Цзинь, писавший за своим столом, немного поколебался. Затем он, наконец, решился и встал, прежде чем пойти к Лу Чжоу.

"Профессор."
Лу Чжоу посмотрел на своего ученика, стоящего рядом с его партой. Поскольку он был в довольно хорошем настроении, он спросил: «Что?»
«Этот вопрос… Ты решил его?»
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Вы читали мои черновики?»
Фэн Цзинь неловко почесал затылок и сказал: «Я случайно увидел это…»
Лу Чжоу посмотрел на него и ничего не сказал.
Ему было все равно, что Фэн Цзинь тайно читал его черновики.
В конце концов, он не поставит на стол ничего важного. Если бы он хотел спрятать его, то, по крайней мере, положил бы его в свой ящик.
"Тогда что? Вы исследовали проблему целую неделю?
"Ага." Фэн Цзинь увидел, что Лу Чжоу, похоже, все равно, поэтому он вздохнул и почесал затылок, пробормотав: «Я пытался думать об этом целую неделю, но у меня нет ни единой подсказки».
"Это нормально. Если ты сможешь решить эту проблему, забудь о степени магистра, ты можешь стать профессором прямо сейчас».
Фэн Цзинь неловко улыбнулся.
Это правда, что оспаривать уравнение Янга-Миллса было для него немного нелепо.
Лу Чжоу посмотрел на выражение его лица и понял, о чем он думает, поэтому улыбнулся и сказал: «Расскажи мне о своих мыслях за последнюю неделю».
Фэн Цзинь сказал: «Мысли?»
Лу Чжоу: «Правильно. Поскольку вы думали об этом в течение недели, независимо от того, нашли вы решение или нет, наверняка вы что-то придумали? Только не говорите мне, что вы только что просмотрели черновики и написали какую-то ерунду.
Фэн Цзинь покраснел и сказал: «Это не чепуха, я серьезно об этом думал».
Лу Чжоу поднял брови и спросил: «Нравится?»
«Мне нравится…» Фэн Цзинь думал, что Лу Чжоу снова будет смеяться над ним, поэтому он немного поколебался, прежде чем стиснуть зубы и смело высказать свое мнение.
«Согласно моему пониманию квантовой механики, поле Янга-Миллса не имеет массы, но у мезона, опосредованного сильным взаимодействием, есть масса. В этом случае, если мы введем скалярное поле поверх пространственно-временного многообразия, это упростит эту проблему».
Лу Чжоу кивнул с одобрением и сказал: «Правильно».
Удивленный, Фэн Цзинь посмотрел на Лу Чжоу. Он не ожидал, что тот на самом деле похвалит себя.
Лу Чжоу: «Вы раньше изучали квантовую механику?»
Фэн Цзинь, который был немного удивлен, внезапно почувствовал себя немного подавленным.
Думаю, профессор Лу хвалит не мои мысли, а мое отношение к изучению внеклассных знаний…
Фэн Цзинь кивнул. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ты мне кого-то напоминаешь».
Фэн Цзинь сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Кто?»
«Один из моих студентов в Принстоне. Он учился у Виттена и занимался математической физикой. У вас, ребята, похожие личности, оба конкурентоспособные».
Кстати говоря, время действительно пролетело незаметно. Прошел год с тех пор, как он покинул Принстон.
Лу Чжоу не знал, как дела у его учеников.
Цинь Юэ, вероятно, читал лекции в Принстоне, и некоторое время назад они обсуждали проблемы теории чисел.
Вера…
Выражение лица Лу Чжоу было несколько неестественным, он кашлянул и отвлек разговор.
— В любом случае, вернемся к тому, о чем мы говорим. В некотором смысле, с вашей идеей нет больших проблем».
Фэн Цзинь взволнованно спросил: «Правда?»
— Не будь слишком счастливым прямо сейчас. Как я уже сказал, больших проблем

нет». Лу Чжоу посмотрел на взволнованное выражение лица Фэн Цзинь и сказал: «Однако с точки зрения физики отсутствие проблем не означает, что это правильно».
— Это не значит, что это… правильно?
"Вот так." Лу Чжоу посмотрел на Фэн Цзиня и одобрительно кивнул. Он сказал: «Когда вы действительно сможете понять смысл этого предложения, тогда вы будете ближе к истине, чем когда-либо».
…
Лу Чжоу оставался в кампусе до 6 часов вечера.
Когда Лу Чжоу вернулся домой из школы, на улице было уже темно.
Он прошел прямо в свой чистый и опрятный кабинет и сел на стул. Он тихонько взял ручку и начал доделывать неполное доказательство с сегодняшнего утра.
Иногда математические задачи казались почти волшебными.
После того, как в его голове появилась идея доказательства, Лу Чжоу уже знал, что процесс доказательства сработает. Все, что ему нужно было сделать, это записать доказательство в строгой математической форме.
После того, как Лу Чжоу записал последнюю строку уравнений, он посмотрел на стопки черновиков и улыбнулся.
Несмотря на то, что это не было решающим результатом, его можно было считать промежуточным результатом.
А именно, он использовал математические методы, чтобы доказать существование решения уравнений Янга-Миллса.
Это была первая половина «Задач на премию тысячелетия», и эта часть совсем не вызывала у него затруднений.
Несмотря на то, что он использовал передовые математические методы для решения этой задачи, в этом не было ничего нового.
На самом деле ядро всего доказательства было построено вокруг L-многообразия, которое он изобрел, когда решал уравнения Навье-Стокса.
Как бы то ни было, проблема наконец была решена.
Следующим шагом было найти реальное решение уравнений Янга-Миллса…
По сравнению с доказательством существования решения эта часть, несомненно, была более сложной…

Глава 610: Наиболее подходящий рецензент
Принстон.
Офис в Институте перспективных исследований.
Вэй Вэнь сидел за своим столом, глядя на черновик на столе.
Примерно в 2019 году, после того как Лу Чжоу покинул Принстон, он порекомендовал Вэй Вэню изучать математическую физику у профессора Эдварда Виттена.
Вэй Вэнь поначалу очень хотел получить докторскую степень у профессора Виттена.
Любой, кто был в области математической физики или знал что-нибудь о математической физике, слышал имя Виттена раньше.
Однако учиться в докторантуре под громким именем было явно непростой задачей. Его волнение длилось недолго, и вскоре он начал чувствовать давление.
Поскольку Виттену приходилось часто посещать ЦЕРН, он проводил в Принстоне лишь треть всего времени. Большую часть времени Вэй Вэню приходилось сталкиваться со своими академическими трудностями в одиночку.
После того, как Вэй Вэня приняли в ученики к профессору Виттену, он наконец понял, почему Ло Вэньсюань так долго не выпускался из университета. Он также понял, насколько профессор Лу действительно заботился о нем.
Несмотря на то, что он выпустился больше года назад, Лу Чжоу все еще помогал ему решать проблемы.
Или он помог бы ему найти кого-то, кто мог бы решить проблемы…
Профессор Фефферман шел рядом с ним, держа в руках две чашки кофе. Он поставил одну чашку на сторону Вэй Вэня и одну чашку на свою сторону. Затем он спросил теплым тоном: «У вас есть идея?»

"Не прямо сейчас."
"Вам нужна помощь?"
Вэй Вэнь покачал головой и уставился на строку уравнений на бумаге.
«Нет, спасибо, вы уже достаточно помогли мне… Дайте мне еще десять минут, я чувствую, что знаю ответ, я так близко».
«Десяти минут недостаточно, попробуйте два часа». Фефферман посмотрел на часы и сказал: «У меня все еще есть класс по дифференциальным уравнениям для каждого. В любое время до 6 часов вы можете найти меня в деканате».
Вэй Вэнь сказал: «Извините, что отнял у вас столько времени».
— Все в порядке, я все равно не так занят. Профессор Фефферман сделал глоток кофе и улыбнулся. Он сказал: «Не говоря уже о том, что профессор Лу очень помог мне, теперь, когда его здесь нет, вы можете задать мне любую проблему, которую хотите».
Вэй Вэнь мысленно улыбнулся, но ничего не сказал.
Хотя он знал, что профессор Фефферман не против помочь ему, он все равно чувствовал себя крайне виноватым.
Возможно, это культурная разница.
Из-за двери раздался стук, и вскоре вошел молодой человек в очках.
Казалось, Фефферман узнал этого человека. Увидев у себя в руке стопку листов формата A4, Фефферман вдруг занервничал.
Как и предполагал Вэй Вэнь, парень потряс тезисом и сказал: «Профессор Фефферман, профессор Сарнак из редакционного отдела ежегодного журнала Mathematics попросил меня принести вам эту статью. Он попросил меня вежливо передать вам, что он надеется, что вы сможете просмотреть эту статью».
«Тогда скажи ему, что такой способ отправки сообщения совсем невежливый. Я надеюсь, что в следующий раз он сможет отправить мне приглашение на обзор по электронной почте вместо того, чтобы приходить ко мне лично». Профессор Фефферман посмотрел на ошеломленного ассистента и пожал плечами. Он сказал: «Кроме того, через два дня я уезжаю в отпуск, поэтому скажи ему, чтобы он нашел кого-нибудь другого».
— Профессор Сарнак знал, что вы это скажете, — сказал ассистент. «Он сказал мне передать вам, что вы самый подходящий кандидат и что вы единственный, кто может проверить эту диссертацию».
Профессор Фефферман некоторое время смотрел на ассистента, прежде чем поставить чашку кофе. Вздохнув, он сказал: «Хорошо, тогда принеси его сюда».
Он никогда не умел отклонять просьбы других людей, особенно когда это касалось его области знаний.
Ассистент улыбнулся и передал диссертацию. — Хорошо, профессор.
Помощник не остался в офисе. Он развернулся и ушел. .
Фефферману скоро предстояла лекция, и он не успел ее прочитать. Он лишь бегло пролистал страницы.
В диссертации не было имен авторов.
Этот тип двойного слепого процесса рецензирования был необычным.
Фефферман предположил, что автор был либо одним из его знакомых, либо коллегой по Принстонскому институту перспективных исследований.
Впрочем, это было не важно.
Даже если бы он знал автора по стилю диссертации, он не стал бы препятствовать рецензированию из-за дружбы.
«Существование решения уравнения Янга-Миллса? Не следует ли Виттену прочитать этот тезис? Бьюсь об заклад, он заинтересован в этом больше, чем я.
Фефферман посмотрел на это бросающееся в глаза название. Он поднял брови и начал читать.
Вскоре он фыркнул и нахмурил брови.
Вэй Вэнь заметил это и спросил: «Что случилось, профессор?»
Профессор Фефферман некоторое время смотрел на диссертацию и вдруг улыбнулся, покачав головой.
"Ничего такого."
Наконец-то он понял, почему Сарнак настоял на том, чтобы позволить ему рассмотреть этот тезис.

«L Многообразие… Кроме того, метод геометрии в частных производных для уравнения в частных производных». Профессор Фефферман провел пальцем по распечатанному листу формата A4, когда он эмоционально сказал: «Я знаю только одного человека в этом мире, который может применить эти теории в такой степени».
Выражение лица Вэй Вэня изменилось.
— Диссертация профессора Лу?
"Да." Профессор Фефферман кивнул и сказал: «Доказательство существования решения уравнений Янга-Миллса. Похоже, он не прекратил свое математическое предприятие».
Когда Вэй Вэнь услышал содержание диссертации, он глубоко вздохнул. Он был поражен.
Борьба с двумя задачами премии тысячелетия…
Он вообще человек?
Профессор Фефферман сел за свой стол и достал из кармана телефон. Он просмотрел свой список контактов и позвонил своему помощнику.
«Эй, Льюис, ты сейчас свободен? У меня урок уравнения в частных производных через полчаса. Независимо от того, сможете вы или нет, я надеюсь, вы найдете кого-нибудь, кто проведет для меня урок».
— Эм, я немного занят.
"Это важно."
Они обменялись всего тремя предложениями.
После этого Фефферман повесил трубку и положил телефон на стол.
Он посмотрел на диссертацию на своем столе. Его глаза блестели от возбуждения.
Позвольте мне взглянуть на это.
Ты уехал из Принстона на год.
Улучшились или ухудшились ваши математические способности…

Глава 611: Вы написали эту диссертацию?
Экспертная оценка была работой без славы.
Во-первых, это была неоплачиваемая работа. Ну, это оплачивалось вещами, не связанными с деньгами, такими как признание журналов, должности в редакционном отделе, бесплатный доступ к журналам, скидки на оплату обработки диссертаций и т. д.
Во-вторых, возможность судить, было ли что-то эзотерическое правильным или нет . , было очень сложно само по себе.
Если бы это было нормальное предположение, то все было бы в порядке, но когда речь шла о задаче мирового уровня, такой как уравнения Янга-Миллса, для ошибки не было места. Каждая строчка в диссертации должна была быть тщательно проверена рецензентами.
Причина, по которой люди соглашались на эту работу, помимо репутации рецензента в известном журнале, заключалась скорее в социальной доброжелательности и чувстве цели быть привратником научных исследований.
Для ученого, сделавшего себе имя, профессор Фефферман побудил принять этот обзор, вероятно, последней причиной. Однако, когда он получил диссертацию, он выбросил все эти доводы из окна.
Начиная с первой строчки расчетов процесс расчета был похож на поток воды. Как по волшебству, это мгновенно привлекло его внимание.
Особенно понимание статьи дифференциальной геометрии уравнений в частных производных, а также применение L-многообразия было настолько тонким, что он с трудом мог в это поверить.
Он не мог поверить, что теория, которой всего два года от роду, может развиться до такого зрелого уровня.
"Это невероятно."
Профессор Фефферман потратил около пятнадцати минут только на первую страницу. Он не мог не чувствовать эмоций.

Раньше он немного сожалел о том, что его отпуск будет прерван.
Но сейчас в его сердце не было ни капли сожаления.
Время в его кабинете медленно шло, а небо за окном постепенно темнело.
Вэй Вэнь сидел за другим столом в офисе. Когда он, наконец, нашел решение, он глубоко вздохнул. Он вытянул спину и почувствовал себя расслабленным.
Он уже собирался встать и пойти в кафетерий поужинать, когда заметил сидящего рядом профессора Фефферманa. Он все еще сидел в той же позе, читая диссертацию в руке. Профессор Фефферман время от времени что-то писал на черновике.
Вэй Вэнь немного поколебался и не мог не спросить с любопытством: «Профессор Лу… доказал это?»
Когда профессор Фефферман услышал это, он перестал писать.
Он положил диссертацию на стол и взял чашку тепловатого кофе. Через некоторое время он задумчиво ответил: «Я не могу принять решение по такому важному вопросу в одиночку…»
Профессор Фефферман посмотрел на диссертацию на своем столе и на секунду замолчал. Затем он продолжил: «Однако, по моему мнению, он, вероятно, сделал это».
…
Завершив доказательство существования решения уравнений Янга-Миллса, Лу Чжоу импортировал содержание черновика в свой компьютер. Отредактировав его, он отправил его по электронной почте в редакцию Annual Mathematics.
Икоты не было вовсе; Диссертация быстро прошла проверку техническими редакторами и перешла на стадию рецензирования.
Лу Чжоу не знал, кто рецензент. По крайней мере, он не узнает, пока диссертация не будет опубликована.
Впрочем, это было не важно.
Прежде чем импортировать его на свой компьютер, он уже проверил весь процесс доказательства, он был более чем на 90% уверен, что его доказательство было правильным. Независимо от того, что думал рецензент, в его глазах эта проблема уже была решена.
Лу Чжоу подтвердил, что диссертация прошла стадию рецензирования, а затем оставил ее в покое. Он начал свой следующий этап исследований.
Фактически, доказательство существования решения уравнений Янга-Миллса Святого Грааля было только первым шагом. Он был далек от решения всей проблемы. Прежде чем он смог начать исследование существования Янга-Миллса и массового разрыва, он должен был найти общее решение этого сложного уравнения.
С математической точки зрения, несомненно, найти общее решение было гораздо сложнее, чем найти доказательство общего решения. Однако использование его знаний об уравнениях Навье – Стокса не было.
Лу Чжоу не планировал проходить еще один ритрит, пока у него не появится идея, как решить эту проблему. Он искал тезисы других людей на arXiv, чтобы посмотреть, сможет ли он найти вдохновение в исследованиях других людей.
К сожалению, результаты не были идеальными.
Несмотря на то, что уравнения Янга-Миллса играли важную роль в области современной калибровочной теории, очень немногие исследовали решение общего нелинейного уравнения в частных производных. Несмотря на то, что были интересные идеи, исследования часто были недостаточно глубокими.
Это означало, что и в этой части исследования ему приходилось полагаться на себя…
Последняя среда апреля…
Лу Чжоу закончил свою лекцию по вычислительному материаловедению и вышел из класса, держа в руках учебник.
Он думал об уравнениях Янга-Миллса, пока шел к лестнице. Мужчина средних лет выкрикнул его имя и побежал к нему.
«Пожалуйста, подождите секунду, профессор Лу».
Лу Чжоу остановился по его стопам и обернулся. У него было подозрительное выражение лица.
"Кто ты?"
Профессор средних лет, тяжело дыша и улыбаясь, сказал: «Я Чжан Чжунцин с

физического факультета… В прошлый раз мы встречались на моем уроке физики».
"Ах, да." Лу Чжоу сразу же вспомнил это имя. Затем он весело сказал: «Профессор Чжан, в чем дело?»
Увидев, что Лу Чжоу все еще помнит его, Чжан Чжунцин неловко улыбнулся и сказал: «Вот в чем дело, вы читали моим студентам лекцию о сильном взаимодействии, верно? Многие студенты сожалели, что не смогли послушать вашу лекцию. Квантовая механика также является очень сложным предметом бакалавриата и требует определенного уровня математической грамотности. Руководители физического факультета побеседовали, и мы хотим спросить, есть ли у вас время прочитать лекцию по квантовой механике.
— О, конечно, без проблем. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Хороша ли эта суббота?»
Чжан Чжунцин улыбнулся и сказал: «Звучит хорошо! Декан сказал, что мы можем сделать это в любое время. Тогда это сделка! От имени факультета физики я хотел бы поблагодарить вас».
Лу Чжоу: «Не нужно быть таким вежливым, я очень люблю читать лекции».
Хотя обучение студентов бакалавриата не могло напрямую помочь ему решить проблемы, оно могло вдохновить его, чего он не мог получить во время ретритов.
Чжан Чжюнцин улыбнулся и сказал: «В конце концов, вы так заняты исследованиями и все еще находите время для обучения студентов бакалавриата, мы очень благодарны…»
«Лу Чжоу!»
Из коридора послышался громкий голос, прервавший разговор.
Двое мужчин прекратили разговор и посмотрели в сторону голоса. Они увидели академика Лу в сером пальто, идущего к ним.
Лу Чжоу был удивлен, увидев академика Лу. Он собирался поприветствовать его, но прежде чем он успел заговорить, старик взволнованно спросил: «Вы написали эту диссертацию?»
Лу Чжоу был ошеломлен.
— Какой тезис?
Академик Лу даже не отдышался. «Доказательство существования решения уравнений Янга-Миллса!»
Чжан Чжунцин чуть не захлебнулся слюной.
Уравнения Янга-Миллса?!
Бл*ть?

Глава 612: Хаотичный месяц апрель
Это был конец апреля.
Что-то важное произошло в академическом мире.
В последнем выпуске журнала Annual Mathematics была опубликована сорокастраничная диссертация, касающаяся доказательства существования решения уравнений Янга-Миллса.
Когда эта новость подтвердилась, она произвела фурор в международных математических и физических кругах.
Эта штука взорвала всемирно известный математический форум Math Overflow.
[Вы, ребята, слышали? Существование решения уравнений Янга-Миллса доказано?!]
[Я слышал об этом сегодня утром, но это все еще неубедительно, верно?]
[Это опубликовано в Annual Mathematics, конечно, это окончательно. Рецензент - Чарльз Фефферман!]
[Я еще не закончил ее читать и мало что знаю о теории L-многообразия. Если я хочу понять статью 2018 года об L-многообразии, мне придется сначала изучить дифференциальную геометрию, какая заноза в заднице… В любом случае, очень сложно найти ошибки в такой знаменитой диссертации, как эта. Нам нужно будет посмотреть, каков будет окончательный результат после отчетной конференции.]
Поскольку у многих современных молодых математиков, таких как Тао Чжэсюань и Шульц, были свои учетные записи на этом веб-сайте, страница трендов Math Overflow в

основном отражала текущие тренды. в математическом сообществе.
В последний раз такая популярная дискуссия была два года назад из-за пятистраничного тезиса сэра Атьи…
Взорвались не только профессиональные академические форумы.
Хотя большинство людей даже не знали, как писать уравнения Янга-Миллса, большинство людей знали о проблеме премии тысячелетия.
Через два дня после публикации диссертации новость появилась в различных новостных сетях и привлекла бесчисленное внимание людей, как в академических кругах, так и за их пределами.
По сравнению с рациональными дискуссиями на Math Overflow, толпы в Facebook и Twitter были гораздо более эмоциональными.
[Лу Чжоу? Лу Чжоу является автором? Если я правильно помню, два года назад он решил математическую задачу мирового класса!]
[Уравнения Навье-Стокса! Одна из семи задач на премию тысячелетия! Я до сих пор помню его отчет о Международном конгрессе математиков!]
[Решение двух задач на премию тысячелетия за два года… Боже, как он это делает?]
[И он также решил управляемый термоядерный синтез?]
[Ха-ха, может быть, это сила азиатских математиков?]
[Это безумие!]
[…]
С тех пор, как были объявлены задачи на премию тысячелетия, недостатка в претендентах не было.
Однако очень немногие добились достойных результатов в отношении уравнений Янга-Миллса.
Если бы кто-то мог доказать существование решения уравнений Янга-Миллса с помощью математического метода, то не потребовалось бы много времени, чтобы найти общее решение.
Поскольку этот вопрос имел большое значение, журнал Nature, который обычно уделял очень мало внимания математическим исследованиям, выбрал этот тезис для освещения в 200 слов в своем последнем номере. Природа даже поместила выдержку на обложку. .
Во время интервью с корреспондентом журнала Science профессор Фефферман высоко оценил математические методы, использованные в этой диссертации.
«Очень немногие люди способны достичь высокого уровня более чем в трех областях математики. Он не только смог это сделать, но и интегрировал дифференциальные уравнения в частных производных, дифференциальную геометрию и топологию в новый математический инструмент».
Репортер: «Вы говорите о волшебном L-манифольде?»
Фефферман: «Правильно».
Репортер: «Но некоторые люди отметили, что, хотя он доказал существование решения уравнений Янга-Миллса, он не создал никаких новых математических инструментов, он только повторно использовал инструменты, которые он создал во время своих исследований уравнений Навье-Стокса. … Что вы думаете об этом комментарии?»
Ценность математического предложения отражалась не в самом предложении, а скорее в математических инструментах, которые были созданы при решении предложения.
Если бы эта статья только доказывала существование решения уравнений Янга-Миллса с помощью математического языка и не могла бы проложить путь к нахождению общего решения, даже если бы это было превосходным достижением, это не было бы выдающимся.
Фефферман: «Я не думаю, что это справедливо. Ценность математической гипотезы не проявляется в создании новых математических инструментов. Оно также может проявляться в совершенстве существующих инструментов или даже просто в абстрактном математическом понятии».
Репортер: «Как вы думаете, он усилил теорию L-образного многообразия?»
Фефферман: «Верно, теории часто требуется от пяти до десяти лет, чтобы созреть, и она требует накопления бесчисленных следствий и теорем.
«Изобретая L-многообразие, он успешно построил мост между дифференциальными

уравнениями в частных производных и дифференциальной геометрией и ввел топологические методы. Если бы я описал это в терминах непрофессионала, он преобразовал уравнение в геометрический объект, существующий в особом пространстве».
Репортер: «Это так абстрактно, можно поконкретнее?»
Фефферман пожал плечами и сказал: «Это все равно что провести вспомогательную линию на неправильном изображении. После особого преобразования изначально сложные вещи становятся простыми».
Исследование: «Но я заметил, что в arXiv очень мало людей, которые следят за этой областью исследований. Пусть мое мнение может быть дезинформировано, но если оно так важно, почему люди не обращают на него внимания?»
Фефферман: «Ответ прост. Нельзя ожидать, что теория двухлетней давности станет основной в академическом мире. Даже Гротендик не мог сделать ничего подобного. Забудьте об углубленном изучении теории, даже изучение теории займет определенное время… Не говоря уже о том, что есть определенный порог для изучения этой теории».
Репортер: Итак, вы высоко оцениваете его работу?
Фефферман: «Да, я считаю, что любой, кто действительно понимает этот тезис, согласится со мной».
Репортер: «Еще один вопрос, он не связан с уравнениями Янга-Миллса, и вы, конечно, можете отказаться от ответа».
Фефферман улыбнулся и сказал: «Спрашивайте».
Репортер: «Как вы думаете, он может стать величайшим математиком этого века?»
Это был очень сложный вопрос.
Ведь двадцать первый век только начался.
Фефферман посмотрел репортеру в глаза и немного подумал. Затем он сказал: «Это зависит от того, будет ли решена гипотеза Римана в этом столетии, если нет…»
Он сделал паузу на секунду.
— Тогда нет сомнений, что он уже есть.

Глава 613: Письмо из Института Клэя
Когда Лу Чжоу представлял диссертацию, он никогда не думал, что его ежегодная диссертация по математике вызовет такую сенсацию.
В конце концов, это были только незавершенные результаты, они были далеки от сути уравнений Янга-Миллса. В лучшем случае он просто сделал шаг, который другие еще не сделали.
Только когда академик Лу продолжал взволнованно задавать ему вопросы, он понял, что ситуация не так проста, как он думал.
Статус уравнений Янга-Миллса в мире физики был намного выше, чем их положение в мире математики.
Для математического сообщества это было просто сложное дифференциальное уравнение в частных производных, но для физического сообщества это был первый шаг к Великой Единой Теории, святому Граалю современной теоретической физики!
Поэтому хоть это и был маленький шаг, но он все равно потряс весь мир.
В конце концов, с момента вступления в 21-й век, кроме открытия некоторых предсказанных частиц и проверки некоторых частей стандартной модели, в сообществе теоретической физики не происходило ничего «нового».
Конечно, потрясены были не только физики-теоретики, но и те обыватели, которые узнали об этой новости по разным каналам.
В некотором смысле эти дилетанты были взволнованы даже больше, чем эксперты.
Особенно после того, как профессор Фефферман дал интервью журналу Science… Интервью подтолкнуло популярность к пику.
Это было настолько популярно, что, когда Лу Чжоу ел в столовой, он мог слышать, как студенты, которые явно не изучали физику, смотрели на него и что-то шептались о нем.

Это была лишь верхушка айсберга.
После урока теории чисел он взял учебник и вышел из класса. Затем группа людей окружила его у дверей.
Лу Чжоу не знал, откуда взялись эти репортеры. Они вынули свои камеры, микрофоны и диктофоны, прежде чем положить их прямо перед лицом Лу Чжоу.
«Здравствуйте, профессор Лу, я репортер новостей Penguin. Ходят слухи, что вы бросаете вызов уравнениям Янга-Миллса из «Задач тысячелетия», это правда?»
Лу Чжоу: «Да, и?»
«Профессор Тао Чжексуань из Калифорнийского университета однажды упомянул в своем личном блоге, что лучший способ решить проблему — это заинтересовать профессора Лу… Что вы думаете об этом?»
Лу Чжоу: «Иди, спроси его».
Репортер, прижатый к задней части толпы, смог воткнуть микрофон перед Лу Чжоу.
«Ежегодная математика опубликовала вашу статью. Означает ли это, что вы решили проблему премии тысячелетия с помощью уравнений Янга-Миллса?
Когда Лу Чжоу услышал этот дебильный вопрос, он ответил: «Доказательство существования решения — это всего лишь незавершенный результат, оно не…»
«Если Институт Клэя даст вам премию в миллион долларов, как вы планируете тратить эти деньги?»
Лу Чжоу: «???»
Разве они не умеют слушать?
Микрофоны были сунуты перед его лицом один за другим, в результате чего Лу Чжоу был ошеломлен.
К счастью, Ван Пэн быстро отреагировал и встал перед ним.
Руки Ван Пэна не были особенно мускулистыми, но он смог проложить Лу Чжоу путь, чтобы выбраться из толпы.
Через десять минут школьная охрана узнала об этой новости, и группа охранников в черных куртках пришла, чтобы выгнать этих людей из школьного городка.
Лу Чжоу, наконец, избавился от безжалостных репортеров и сбежал в здание математических исследований. Он вздохнул с облегчением и сел в свое офисное кресло.
Линь Юйсян, которая готовилась к своему Национальному экзамену на государственного служащего, заметила его усталое выражение. Она встала и подошла к автомату с водой.
Когда Лу Чжоу открыл свой ноутбук и собирался начать работу, она подошла с чашкой кофе в руке и улыбнулась.
"Ты усталый? Я приготовил тебе кофе.
«Спасибо», — Лу Чжоу взял кофе и вежливо ответил.
"Пожалуйста." Линь Юйсян улыбнулась и сказала: «На этот раз я использовала растворимый кофе, не знаю, понравится ли он вам».
— Да, неплохо.
"Идеальный." Линь Юйсян сложила руки и посмотрела на него щенячьими глазами. Затем она кокетливо сказала: «Ну что ж… Если тебе это нравится, я буду делать это для тебя каждый день?»
Судя по ее прошлому опыту, когда она говорила что-то подобное своими щенячьими глазами, даже у самок порхали бабочки в животе, а тем более у одиночки, которая никогда раньше не испытывала любви.
Однако, пока она думала об этом…
Лу Чжоу сказал: «Тебе не обязательно делать это каждый день, я не каждый день здесь».
Линь Юйсян: «…???»
Лу Чжоу не знал, сказал ли он что-то не то или обидел ее, но когда Линь Юйсян жестко села обратно, Лу Чжоу почувствовала, что она казалась… расстроенной?
К черту, кого это волнует.
Лу Чжоу подул на свою кофейную чашку, прежде чем сделать глоток. Он отложил кофейную чашку и открыл arXiv. Затем он начал проверять последние разработки в областях исследований, за которыми он следил.
Он должен был признать, что физики-теоретики действительно были одинокими

людьми.
Он еще помнил, что в течение нескольких месяцев после его открытия в 750 ГэВ arXiv взорвался над этой «загадочной частицей», выходящей за рамки стандартной модели.
То же самое было и сейчас.
На сайте начали появляться различные тезисы, включающие такие слова, как «L-многообразие» и «уравнения Янга-Миллса».
Больше всего его раздражало то, что, просмотрев пару тезисов, он не увидел ничего примечательного.
Короче, такое ощущение, что эти тезисы были плохо написаны на скорую руку, чисто для умных словечек...
Внезапно в правом нижнем углу экрана выскочил текстовый пузырь.
[Мастер, у вас есть сообщение электронной почты!]
Электронная почта?
Лу Чжоу увидел появление Сяо Ай и поднял брови. Затем он нажал на ссылку в пузыре.
Электронное письмо было отправлено из Математического института Клэя, и отправителем был Карлсон, председатель Научно-консультативного совета Института Клэя. Они были знакомы, так что он, конечно, еще помнил Карлсона.
В электронном письме профессор Карлсон выразил свою любезность и благодарность за работу Лу Чжоу. Тоже сделал запрос. Он надеялся, что Лу Чжоу сможет представить свои доказательства международному академическому сообществу в отчете.
Если бы у Лу Чжоу не хватило сил спланировать отчет, Институт Клэя был бы рад помочь.
После того, как Лу Чжоу прочитал это письмо, он немного задумался. Потом написал ответ.
[Я серьезно обдумаю ваше предложение.]
Несмотря на то, что у него не было никаких намерений размещать этот отчет, в конце концов, по его мнению, незавершенный результат не достоин отчета. Однако после того, как он увидел мусорные тезисы на arXiv относительно L-манифольда, он почувствовал, что должен встать и более подробно объяснить миру свою теорию.
Если бы он смог привлечь группу талантливых людей в свою область, это принесло бы большую пользу его исследованиям.
По крайней мере, он сможет найти тезисы, заслуживающие внимания.
Лу Чжоу думал о том, как ему подготовить отчет, когда услышал стук в дверь своего кабинета. Затем он увидел, как вошел директор Сюй.
«Гм, профессор Лу».
Когда Лу Чжоу увидел пылкое выражение лица Старого Сюй, он на секунду остановился.
"Как дела?"
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Ничего особенного, просто… Вы только что получили такой замечательный результат исследования, согласно соглашению математического сообщества, разве вы не должны сделать отчет или что-то в этом роде?»
«Это условность…»
Директор Сюй тут же сказал: «Тогда что вы думаете о большой аудитории в старом кампусе?»
Лу Чжоу сразу понял, о чем говорит директор, поэтому он улыбнулся и ответил: «Было бы здорово, спасибо».
Директор Сюй махнул рукой и улыбнулся.
«Не беспокойтесь, не беспокойтесь! Ах да, какое время вы считаете подходящим?»
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем ответить: «Давайте сделаем это в мае».

Глава 614: Можем ли мы нормально общаться
Лу Чжоу на самом деле не заботило, где хранится отчет.

Что касается вещей, не связанных с наукой, он был бы счастлив, если бы кто-то другой сделал это за него.
Вообще говоря, академический доклад было очень хлопотно разместить. Придется не только беспокоиться о том, что гости будут есть и спать, но и учитывать все возможные непредвиденные ситуации, которые могут произойти. Однако для Университета Цзинь Лин все было наоборот.
Из-за международной академической репутации Лу Чжоу и репутации существования решения уравнений Янга-Миллса в математическом и физическом сообществе можно было предвидеть, что на этом отчетном заседании будет присутствовать много громких имен.
Возможность провести научную конференцию такого масштаба явно положительно повлияла на академический статус школы.
Специально для школы, которая была заинтересована в том, чтобы заявить о себе на международной академической арене, они были более чем счастливы помочь Лу Чжоу провести этот отчет.
Организация доклада стала первостепенной задачей для университета. Административные отделы провели несколько дней совещаний, и они говорили обо всем, от безопасности встречи до расстановки стаканов с водой, до блюд на банкете.
В кабинете директора.
Директор Сюй нашел нескольких учителей, занятых административной работой, для дальнейшего обсуждения некоторых договоренностей по отчету.
Однако вдруг он услышал стук в дверь.
Когда директор Сюй увидел академика Ван Шичэна у дверей своего кабинета, он на секунду остановился.
Ван Шичэн был председателем Китайского математического общества и одним из лидеров математического сообщества в университете Янь. Хотя директор Сюй сам не был математиком, он все же был хорошо осведомлен о репутации академика Вана в академических кругах.
Директор Сюй сразу понял его намерения.
Однако он сделал вид, что ничего не знает.
«О, старый Ван, что привело тебя из Пекина? Ты даже не сказал мне, что придешь.
Академик Ван Шичэн подошел к дивану и сел. «У меня была встреча в Цзянсу. После встречи я пришел сюда, чтобы посмотреть на моего старого друга. Какая? Мне не рады?»
Ха-ха!
Ты никогда не разговариваешь со мной нормально, теперь ты думаешь обо мне как о друге?
Только тупица поверит тебе!
"Что ты имеешь в виду?" Директор Сюй улыбнулся и посмотрел на своего помощника рядом с ним. «Сяо Ян, иди и принеси академику Вану чашку чая».
"Хорошо."
Сяо Ян немедленно встал и подошел к шкафу. Затем он достал чайный сервиз.
После того, как чай был готов, они начали небрежно болтать, попивая чай. Учителя, у которых были административные обязанности, остались в стороне. Они смотрели друг на друга и не понимали, что происходит.
Прошло полчаса, и Ван Шичэн, наконец, больше не мог этого выносить.
Несмотря на то, что он несколько раз пытался перевести разговор на Лу Чжоу и уравнения Янга-Миллса, Принцип Сюй всегда быстро избегал разговора.
Он поставил чашку и посмотрел на директора Сюй.
«Старый Сюй, если честно, я пришел сюда просить о помощи».
Директор Сюй сказал: «О да?»
Ван Шичэн прочистил горло. Затем он сказал: «Некоторое время назад профессор Лу опубликовал диссертацию в Annual Mathematics, верно? Речь идет о существовании решения уравнений Янга-Миллса. Многие профессора на моем факультете посмотрели на нее и сочли, что диссертация написана очень хорошо».
Нет дерьмо.
Кто не знает, что это хорошо?
Вы выиграли Филдсовскую медаль или премию Крафорда?

Директор Сюй все еще улыбался снаружи, но ничего не сказал. .
Ван Шичэн продолжал медленно говорить: «Но я уверен, что вы также знаете правила академического сообщества. Для такого крупного математического предложения одного тезиса недостаточно. Наверняка нужно было провести несколько докладных сессий и высказать свое мнение другим ученым? Это предложение можно считать решенным только после ответа на все вопросы».
Сюй Цзянь сказал: «О, что ты имеешь в виду?»
Профессор Ван Шичэн перестал скрывать свои намерения и сказал: «Я ничего не имею в виду… Просто университет Янь хочет пригласить профессора Лу для доклада».
«О, конечно, это легко, я спрошу профессора Лу для вас». Сюй Цзянь улыбнулся и сказал: «Если он согласится, я позволю. Вторая отчетная сессия пройдет в университете Ян».
Академика Вана с улыбкой на лице чуть не вырвало.
— Это… не подходит, верно?
Сюй Цзянь уверенно спросил: «Что случилось?»
Ван Шичэн сказал: «Такое важное международное мероприятие не должно проводиться в Цзиньлине, оно должно проводиться в Пекине».
Сюй Цзянь: «О, ты смотришь на Цзиньлина свысока?»
Ван Шичэн хлопнул себя по бедру и сказал: «Нет, я не это имел в виду. Я имел в виду, что Yan University имеет более высокий статус в международном математическом сообществе, и у нас есть опыт организации международных докладов по математике. Давайте сделаем это, мы сможем показать международному сообществу изощренность китайского мира математики!»
Сюй Цзянь сказал: «У нас также есть опыт проведения международных научных конференций, и мы также обязаны показать миру силу китайских математиков. Не беспокойся об этом».
Ван Шичэн сказал: «Старый Сюй, ты знаешь уровень математики в Университете Цзинь Лин, так почему ты борешься с этим?»
К тому же, Сюй Цзянь, вы компьютерный ученый, зачем вы вступаете в мир математики?
Однако Сюй Цзянь не был счастлив. Он не хлопнул по столу, но сказал невежливо. «Есть ли у Яньского университета медаль Филдса?»
Ван Шичэн на секунду замолчал и покачал головой.
Сюй Цзянь: «А как насчет премии Крафорда?»
Ван Шичэн был сбит с толку и покачал головой.
Сюй Цзянь сказал: «О да, у нас есть оба».
Ван Шичэн: «…»
Черт возьми!
Ты можешь просто нормально поговорить со мной?
Увидев, как этот разговор зашел в тупик, Ван Шичэн покачал головой и встал.
— Старик, ты ведешь себя неразумно. Я не собираюсь с тобой разговаривать. Где профессор Лу? Я собираюсь поговорить с ним».
«Профессора Лу здесь нет».
"Где он?"
Сюй Цзянь закатил глаза и сказал: «Не спрашивай меня, найди его сам».
Ван Шичэн: «…»
После того, как Ван Шичэн вышел из кабинета директора Сюй, директор Сюй посмотрел на сбитых с толку учителей в комнате.
Затем директор Сюй строго спросил: «Вы слышали, что сказал этот старый кусок дерьма?
— Он думает, что мы не можем этого сделать!
«Еще раз повторяю, этот отчет повлияет на славу Университета Цзинь Лин! Это повлияет на наше будущее!
«Если что-то пойдет не так, я виню в этом вас, ребята!»

Глава 615: По-моему, то же самое

Академик Ван много лет был научным руководителем Университета Янь, а также был председателем Китайского математического общества.
У него был довольно вспыльчивый характер.
Выйдя из кабинета директора, он не обратился за помощью к профессору. Вместо этого он спросил студента и нашел путь к кабинету профессора Лу.
После того, как Лу Чжоу, сидевший за своим столом, услышал просьбу академика Вана, он перестал писать.
«Сделать доклад в Университете Ян?»
"Да." Академик Ван не скрывал своих истинных намерений, сказав: «Математический факультет Университета Янь намного сильнее, чем математический факультет Университета Цзинь Лин, как с точки зрения академической атмосферы, так и способностей. Такого рода научная конференция мирового уровня — это шанс продемонстрировать всему миру математическое сообщество Китая. Это также важная возможность для китайских математиков интегрироваться в мир. Я знаю, что отчет принадлежит вам, и вы имеете право выбирать, где вы хотите разместить его, но я надеюсь, что вы сможете взглянуть на общую картину и пересмотреть свое решение».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Могу я задать вам вопрос?»
Ван Шичэн сказал: «Давай».
Лу Чжоу: «Как вы думаете, важны ли окна или вещи внутри дома?»
Ван Шичэн: «Конечно, я думаю, что вещи в доме важны».
"Я тоже так думаю." Лу Чжоу кивнул и сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Сможет ли китайское математическое сообщество связаться с миром или нет, не зависит от того, сколько окон или где они находятся. Это зависит от вещей в доме. Я прошу вас подумать об общей картине. Я говорю вам, что местонахождение самого отчета не имеет значения. Само мое исследование — это то, что поможет преодолеть разрыв между Китаем и остальным миром».
Слова Лу Чжоу заблокировали мысли Ван Шичэна.
Он открыл рот и ничего не мог сказать. Через некоторое время он сказал: «Я не понимаю».
Лу Чжоу: «Не понимаю что?»
Ван Шичэн сказал с растерянным видом: «Я не понимаю, почему ты не хочешь поступать в университет Янь? Как вы думаете, более реалистично, чтобы университет Янь был центром азиатской математики или университет Цзинь был центром азиатской математики?»
Когда Лу Чжоу услышал этот вопрос, он улыбнулся.
— На самом деле особой причины нет. Это место — просто моя альма-матер».
Несмотря на то, что были особые причины, ему не нужно было их говорить.
Почему Шиинг Шен Чен выбрал Университет Кай? Почему Цю Чэнтун выбрал Шуйму? Разве Янский университет не должен был быть лучше? На самом деле было наоборот. Это было потому, что Университет Янь был слишком силен; в ней уже было слишком много математиков.
Чтобы что-то изменилось, требовалось столкновение академических идей.
Лу Чжоу думал о долгосрочном эффекте, поэтому он не решил поступать в университет Янь.
Когда он увидел, насколько потрясен академик Ван Шичэн, он на секунду задумался, прежде чем сказать: «Что касается того, какой из них с большей вероятностью станет центром математики…
«Они оба для меня одинаковы».
…
До отчета по уравнениям Янга-Миллса оставалось еще полтора месяца, но подготовка к отчету уже началась.
Подготовка включала в себя подготовку к самой конференции, а также изменение внешнего вида школы, проверку безопасности и даже ремонт некоторых старых общежитий в старом кампусе. Например, когда Лу Чжоу участвовал в соревнованиях по математическому моделированию, он жил в печально известном шестом корпусе общежития. На этот раз руководство школы приняло решение, и несколько общежитий были полностью отремонтированы. Они даже установили кондиционеры в этих недавно отремонтированных зданиях.

Честно говоря, Лу Чжоу было немного стыдно за то, что Университет Цзинь Лин так серьезно отнесся к этому докладу.
Ведь когда он еще был в Принстоне, его доклады не были такими грандиозными. Даже его доклад о гипотезе Гольдбаха только что прошел в лекционном зале № 1.
Тем не менее, он все еще понимал, почему директор Сюй делал это.
В конце концов, факультет математики Университета Цзинь Лин никогда раньше не давал таких серьезных результатов.
Это было максимальное приближение международного сообщества теоретической физики к Святому Граалю физики, а также высшее международное академическое достижение Университета Цзинь Лин. Делал ли директор это из-за самих результатов или из-за Лу Чжоу как человека, в любом случае это того стоило. .
С другой стороны, кроме школы, готовившей отчет, три ассистента Лу Чжоу также были заняты.
Особенно помощник Лин, который отвечал за связи с общественностью. Обычно у нее было много свободного времени, но теперь у нее наконец-то появились дела. Она бегала по новому и старому кампусу с кучей документов, но, похоже, ей это нравилось?
Лу Чжоу не понимал, что в этом было приятного.
Несмотря на это, так как было так много людей, готовивших отчет, Лу Чжоу не нужно было беспокоиться об этом самому. Он продолжал исследовать общее решение уравнений Янга-Миллса.
Однако все оказалось гораздо сложнее, чем он предполагал.
Его исследование даже не было узким местом. Бутылки вообще не было…
[F^i(μv)≡δμ·Av^i-δv·Aμ^i+g(f^ijk)·(Aμ^j)·(Av^k).]
[…]
«Я понятия не имею, как мистер Ян и мистер Миллс смогли вывести это уравнение». Лу Чжоу смял бумагу в руке и бросил бумажный шарик в мусорное ведро.
L-многообразие было очень полезно для проверки нелинейных дифференциальных уравнений в частных производных, но оно было весьма ограниченным, когда его использовали для решения конкретных задач.
Вот почему Лу Чжоу никогда не думал о решении уравнений Навье-Стокса.
Не потому, что это было трудно, а потому, что он знал, что не сможет этого сделать.
Хань Мэнци подошла к его столу и вручила ему тезис, который она только что напечатала.
«Учитель, это моя работа».
Лу Чжоу перестал писать и бегло просмотрел аннотацию и название диссертации. Затем он заинтересованно поднял брови.
[Теоретическая модель интерфейса полупроводник-электролит на основе барьера Шоттки]
Похоже, эта цыпочка довольно талантлива в вычислительных материалах.
После двух месяцев работы она может написать что-то свое.
— О, положи сюда… Я потом посмотрю.
«О…» Хань Мэнци кивнул и немного поколебался. Затем она тихо спросила: «Эм… учитель, я могу чем-нибудь помочь?»
Лу Чжоу на секунду остановился и улыбнулся.
На самом деле не было никого, кто мог бы ему помочь.
Однако ему все равно приходилось оставаться скромным.
«Вы можете выполнить задание, которое я вам дал; это самое большое, что вы можете сделать для меня сейчас».
В некотором смысле это было правильно.
В конце концов, окончательная награда за его миссию поощрения, помимо его лекционных качеств, была связана с факторами влияния диссертаций его студентов.
Однако Хань Мэнци явно не знал об этой системе. Она почувствовала себя немного подавленной, когда кивнула.
«Хорошо, тогда…»
Если бы я был сильнее.
Таким образом, я действительно могу быть полезен…

Глава 616: Вдохновение заразно
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Лаборатория внутри Института физики была заполнена дымом.
Шэн Сяньфу выкуривал одну сигарету за другой, глядя на рисунок на столе, который он много раз переделывал, и вздыхал. «Как вы думаете, почему профессор Лу вдруг занялся изучением уравнений Янга-Миллса?»
Ли Чансия, который читал тезисы рядом с ним, покачал головой и сказал: «Я не знаю».
Шэн Сяньфу сказал: «Мы все еще делаем термоядерные батареи или что?»
Он отказался от должности директора Юго-Западного института физики, чтобы приехать сюда и вместе с профессором Лу исследовать миниатюризацию управляемого термоядерного синтеза. Однако прошло более двух месяцев, а исследовательский проект так и не продвинулся.
Мало того, что они застопорились, Лу Чжоу теперь был вовлечен в другие проекты.
"Я не знаю."
Шэн Сяньфу не мог не сказать: «Вы можете сказать что-нибудь, кроме того, что не знаете?»
Профессор Ли Чансия почесал затылок и с беспомощным выражением лица сказал: «Теоретически, если мы сможем установить единую взаимосвязь между сильным взаимодействием и электромагнитной силой… это принесет пользу нашему пониманию условий ядерного синтеза».
Он звучал неуверенно.
В конце концов, он был профессором инженерии. Во всяком случае, он был сбит с толку еще больше, чем Шэн Сяньфу.
Шэн Сяньфу посмотрел на него.
"Тогда что? Как вы думаете, сколько времени потребуется, чтобы эта теория воплотилась в реальную технологию? Кроме того, кого волнует, углубит ли это наше понимание термоядерного реактора, сделает ли он лучше термоядерный реактор?»
Ли Чансия вздохнул и сказал: «Но у нас нет другого выхода».
На этот раз Шэн Сяньфу ничего не сказал.
Он был прав.
Ничего другого они сделать не могли.
Они разработали не менее десятка вариантов решения проблемы теплоотвода реактора. Однако не было ни одного решения, которое могло бы пройти проверку на техническую осуществимость. Даже в случае наилучшего решения реактор расплавился через 34 секунды работы.
«Возможно, сама идея использования высокотемпературного термоядерного воспламенения неверна». Шэн Сяньфу некоторое время размышлял. Внезапно он сказал: «Может быть, как вы сказали, если мы найдем способ уменьшить температурные условия реакции синтеза, наша работа может стать намного проще».
Профессор Ли Чансия постучал по сигарете и улыбнулся. Он покачал головой и сказал: «Я думаю, что идея внедрения технологии управляемого термоядерного синтеза в космический корабль невозможна».
Они замолчали на некоторое время.
Шэн Сяньфу посмотрел на эскизы дизайна на столе и внезапно вздохнул и потянулся, чтобы засунуть окурок в пепельницу.
— Я собираюсь найти профессора Лу.
Он скомкал бумагу в комок и сунул в карман. Затем он встал со стула и величественно вышел из лаборатории…
…
Когда Шэн Сяньфу прибыл в университет Цзинь Лин, Лу Чжоу читал студентам лекцию в классе.
Точнее, лекцию по квантовой механике.
Шэн Сяньфу тихо вошел в лекционный зал через заднюю дверь. Увидев толпу, он не мог не почувствовать удивления.

Когда он преподавал в лаборатории строительных материалов Института Фуян, он также работал лектором в соседнем Университете науки и технологий Китая. Однако, несмотря на то, что его уроки были посвящены управляемому термоядерному синтезу и физике плазмы, его классы никогда не были заполнены более чем на 50%.
Конечно, это было потому, что управляемый термоядерный синтез был непопулярен в то время, и мало кто посещал его занятия…
Шэн Сяньфу не стал прерывать лекцию Лу Чжоу. Вместо этого он нашел место в заднем ряду и сел. Затем он прослушал лекцию и терпеливо ждал, пока она закончится.
Когда он вошел в аудиторию, лекция, казалось, уже почти закончилась.
Во время сессии вопросов и ответов один из студентов поднял руку и спросил: «Профессор, не могли бы вы рассказать нам, как понимать уравнения Янга-Миллса с математической точки зрения?»
Когда этот вопрос был задан, он сразу же получил одобрение других студентов.
Было видно, что всем студентам-физикам интересна эта тема.
— С твоим нынешним уровнем знаний физики было бы слишком сложно понять этот вопрос. Лу Чжоу улыбнулся студенту, задавшему вопрос, и сказал: «Если вам интересно, вы можете пойти в старый кампус 20 мая и послушать мой доклад. Я объясню это подробно во время доклада».
Кто-то в аудитории пожаловался: «Но требования к докладу слишком высоки».
Это действительно было проблемой.
Для международного академического отчета, подобного этому, входной барьер был не только для докладчика, но и для участников отчета.
Когда Лу Чжоу услышал жалобу, он немного задумался над ней. Затем он улыбнулся и сказал: «Тогда я объясню это прямо сейчас».
Лу Чжоу откашлялся и взял себя в руки.
«Если вы хотите понять уравнения Янга-Миллса с математической точки зрения, нам сначала нужно узнать, что это такое.
«Короче говоря, неабелева группа симметрии, заданная уравнениями Янга-Миллса, представляет собой особый тип калибровочной теории. Классически эта теория похожа на теорию Максвелла, которая заменяет более общую плотную калибровочную группу G в абелевой группе U(1)…»
Когда дело дошло до математики, разговоров было недостаточно.
Лу Чжоу взял мел и начал писать на доске.
[Если 0=dA∗F, мы можем вывести из вариации оператора Лагранжа для пассивного поля Янга-Миллса: L=1/4g2·∫Tr(F'∗F)…]
[…]
Доказательство существования решения уравнений Янга-Миллса было далеко за пределами уровня студента бакалавриата.
Даже если бы профессора Принстона захотели понять теорию, им пришлось бы начать с изучения L-образного многообразия.
То, что он писал на доске, было просто объяснением самих уравнений Янга-Миллса.
Самое большее, что он сделал, это включил некоторые из своих собственных идей при объяснении этого предложения.
Вот так на доске появлялось все больше и больше вычислений.
Лу Чжоу вошел в состояние концентрации и не мог остановиться, и он давал все меньше и меньше объяснений.
Студенты в лекционном зале были сбиты с толку.
В начале они как бы могли это понять, но теперь они были полностью побеждены этой эзотерической теорией.
Позже даже профессора физического факультета не успевали за ними.
О чем пишет этот парень?
Чем больше они читали, тем больше им казалось…
Лу Чжоу даже не казалось, что он пишет о физике?
Этот парень действительно говорит об уравнениях Янга-Миллса?
Многие запутавшиеся профессора смотрели на доску, и у них появились сомнения относительно своей жизни.
Академик Лу сидел в первом ряду лекционного зала, нахмурившись.

Внезапно он заметил важную черту на доске, и его зрачки расширились.
«Ненулевая асимптотическая константа в вакуумном состоянии превращает нормативную группу в U(1) подгрупп!»
Лу Чжоу пытается использовать математический метод, чтобы объяснить сильное взаимодействие между существованием Янга-Миллса и массовым разрывом!
Глаза академика Лу были полны возбуждения.
Он посмотрел на доску, полный ожидания. Однако, когда Лу Чжоу написал последнюю строчку, он, похоже, не оправдал своих ожиданий.
Лу Чжоу внезапно перестал писать и сделал шаг назад. Он посмотрел на расчеты на доске и надолго замолчал.
Казалось, он застрял.
Он почесал затылок и выбросил мел. Затем он обернулся и посмотрел на сбитых с толку студентов, прежде чем смущенно сказал: «Плохо… Кажется, я сошел с ума».
Профессора физики были так полны ожиданий, что чуть не плюнули кровью.
Черт!
Хоть на x*й закончи расчеты!
Однако профессор Шэн Сяньфу, сидевший в заднем ряду, отличался от других профессоров. Его глаза начали светиться.
Несмотря на то, что он не понял содержания самой лекции, он получил неожиданный момент вдохновения.
«Пока расстояние между ядрами достаточно мало…» —
пробормотал он себе под нос, когда в его голове промелькнуло вдохновение.
Хоть это и звучало немного безумно, но он мог подумать о реальной управляемой модели термоядерного реактора.
Если бы это было теоретически возможно…
Может быть, они действительно смогли бы получить новый вид энергии ядерного синтеза при температуре менее 100 миллионов градусов…

Глава 617: Думая об одном и том же
Термин «холодный синтез» был очень неудобным в академических кругах, потому что он часто не имел никаких интересных коннотаций.
Это понятие было впервые введено в 1920-х годах. Два немецких химика Панис и Петерс предложили в 1926 году относительно идею ядерного синтеза при комнатной температуре. Они обнаружили, что гелий проникает в асбест, пропуская водород через нагретый палладиевый асбест. Затем они подтвердили, что реакция синтеза произошла, и опубликовали исследование в Nature.
Как только этот тезис был опубликован, он сразу же вызвал огромный фурор. Однако его быстро раскритиковал Резерфорд, тогдашний президент Королевского общества. На самом деле, в последующих экспериментах двоим не удалось повторить успех эксперимента. Наконец, весь инцидент был идентифицирован как ошибка, и Природа отказалась от тезиса.
Конец 1980-х был, пожалуй, самым популярным периодом исследований в области холодного синтеза. Во время пресс-конференции в Университете штата Юта в Солт-Лейк-Сити, штат Юта, Флейшман и Понс опубликовали свои последние исследования, посвященные непрерывному ядерному синтезу на палладиевом электроде со специальной машиной для электродов с тяжелой водой при комнатной температуре.
Это открытие разрушило традиционное представление о том, что ядерный синтез возможен только при температуре сотен миллионов градусов. Это также заставило исследователей управляемого термоядерного синтеза, которые в последнее время не добились значительного прогресса, увидеть свет в конце туннеля. Сенсация, вызванная этим событием, быстро охватила Северную Америку и мир, в том числе Ливерморскую национальную лабораторию Лоуренса, Принстонскую PPPL, Брукхейвенскую национальную лабораторию и еще дюжину исследовательских институтов. В этой гонке за этим новым видом энергии участвовали даже частные лаборатории IBM. СМИ назвали результаты исследования «солнцем в пробирке».
Однако хорошие времена длились недолго. Гигант ядерной энергетики США и

экспериментальная группа Университета Юты подписали соглашение о совместных исследованиях и разработках, в то время как Министерство науки и технологий Италии отдало приоритет «исследованиям в области холодного синтеза». Офис государственного секретаря по научным исследованиям Бельгии провел специальную встречу с группой экспертов. Московский университет в Советском Союзе организовал исследовательскую группу мирового уровня, которая была готова начать исследования в области холодного синтеза… После всей этой инициативы меньше года понадобилось, чтобы мир холодного синтеза снова заглох.
Эта всемирная неудача полностью подорвала энтузиазм академического сообщества в отношении холодного синтеза. Несколько исследовательских групп продолжали настойчиво работать в этой области. Однако даже исследования термоядерного синтеза давно прекратились, не говоря уже о непопулярном холодном ядерном синтезе.
На данный момент позиция всего академического сообщества заключалась в том, чтобы отложить эту область в сторону, но не полностью отрицать ее возможность. Однако ни у кого не было надежды когда-либо достичь холодного синтеза.
Что касается того, был ли возможный технический маршрут…
Строго говоря, он действительно существовал.
Типа «слияние звука».
Однако даже это не звучало надежно.
Шэн Сяньфу покинул место встречи и не стал искать Лу Чжоу. Вместо этого он пошел в Институт акустики Университета Цзинь Лин.
В конце 1980-х годов все страны мира пытались проводить исследования в области холодного синтеза. Не стал исключением и Китай, внимательно следивший за движением международного академического сообщества. Например, исследовательская группа под руководством профессора Чена Вейчжуна из Института акустики Университета Цзинь Лин пыталась исследовать «слияние звуков», но, к сожалению, ему это не удалось.
Текущий вывод заключался в том, что синтез невозможен, но он может излучать свет.
Однако люди все еще не знали, почему именно он может излучать свет.
Прежде чем он смог завершить проект, ему пришлось обратиться за помощью к исследованиям своих предшественников…
«Данные экспериментов по холодному синтезу более 30 лет назад?» — сказал профессор Чэнь Вэйчжун, выслушав объяснение Шэн Сяньфу. Он усмехнулся и покачал головой, прежде чем сказать: «Ты зря тратишь время».
Шэн Сяньфу пытался убедить старика. «Как мы можем знать, если не попробуем?»
"Пытаться? Я потратил десять лет своей жизни на попытки. Я доказал, что этот путь исследования не сработает, и я проделал всю эту работу не только для того, чтобы вы могли повторить попытку позже». Чэнь Вэйчжун улыбнулся и сказал саркастическим тоном: «Я растратил половину бюджета института, и все, что я получил, было грудой бесполезных бумаг. Вы просите меня позволить вам тратить больше времени и больше государственных ресурсов на этот эксперимент? Моя мораль не позволит этого».
Казалось, что этот старый профессор полностью отказался от слияния звуков.
Но это было оправдано, учитывая, что он провел десятилетие, пытаясь пойти по пути, который был невозможен. Это не только разочаровало его собственную карьеру и цели научных исследований, но также разочаровало студентов и исследователей, которые помогали ему в его исследованиях.
Однако…
«Я не думаю, что данные бесполезны». Профессор Шэн Сяньфу посмотрел в глаза старому профессору и серьезно сказал: «Просто это еще не применялось».
Старый профессор некоторое время смотрел на профессора Шэн Сяньфу и ничего не говорил. Он медленно встал и вышел из кабинета.
Через пять минут старик вернулся в кабинет со старой записной книжкой.
«У Института акустики не было большого бюджета, когда я начинал этот проект. Я надеялся, что это может привести к некоторым достижениям… но я потерпел неудачу». Профессор Чэнь Вэйчжун спокойно передал эту тетрадь, заполненную данными, Шэн Сяньфу. Профессор Чэнь Вейчжун посмотрел на Шэн Сяньфу и сказал: «Если этот материал хоть немного может вам помочь, вперед».
Если бы это действительно могло кому-то помочь…

Старый профессор почувствовал, что ему станет лучше на сердце.
Шэн Сяньфу взял блокнот и торжественно кивнул, сказав: «Я буду использовать его должным образом».
…
После того, как Шэн Сяньфу получил экспериментальные данные, он вернулся в Институт перспективных исследований Цзиньлин и начал набрасывать план.
Когда он был на Юго-Западе, он изучал физику плазмы и больше занимался инженерией, чем теорией. Теперь, когда ему внезапно пришлось заняться исследованиями в области теории, он явно испытывал затруднения.
Он уже давно не читал о многих вещах и многое даже забыл. Поэтому, помимо чтения актуальной литературы, ему приходилось даже прибегать к чтению учебников, чтобы завершить свои теоретические выводы.
К счастью, эти трудности удалось преодолеть.
Ему потребовалось десять дней, чтобы одновременно учиться и заниматься исследованиями. Он, наконец, закончил свою последнюю статью «Техническая возможность достижения реакции синтеза при относительно низкой температуре». Он взял эту бумагу и пошел в офис Лу Чжоу.
Когда он прибыл в офис Лу Чжоу, Лу Чжоу о чем-то думал, глядя на лист бумаги на своем столе.
Шэн Сяньфу осторожно постучал в дверь. "Я здесь."
Лу Чжоу не переставал писать. Он просто сказал: «Да, что случилось?»
«У меня есть кое-что о миниатюризации управляемого термоядерного синтеза… Некоторые мысли». Шэн Сяньфу посмотрел на диссертацию в своей руке и собирался передать ее Лу Чжоу. Однако он несколько колебался.
— Ты не хочешь мне его показать?
«Не то». Шэн Сяньфу неловко улыбнулся и принял решение. Он положил диссертацию на стол и сказал: «Просто… Не смейтесь надо мной после того, как прочтете ее».
— Конечно, не буду.
Лу Чжоу взял тезис со стола и начал внимательно его читать.
Время медленно шло.
Шэн Сяньфу, стоявший перед столом, терпеливо ждал. Он глубоко вздохнул в десятый раз.
Когда Лу Чжоу, наконец, закончил диссертацию, он улыбнулся и сказал: «У вас очень богатое воображение».
На лице Шэн Сяньфу появилась горькая улыбка.
Разве ты не говорил, что не будешь надо мной смеяться?
Он кашлянул и начал объяснять: «У меня очень богатое воображение, так что не принимайте это всерьез, я просто случайно провел мозговой штурм…»
«Не думайте, что вы ошибаетесь. Академические дискуссии не должны основываться на правильности или неправильности. Мы все можем ошибаться, а можем быть правы». Лу Чжоу осторожно положил тезис на стол и сказал: «Не говоря уже о том, что на этот раз мы подумали об одном и том же».

Глава 618: Я единственный, кто может это сделать
Шэн Сяньфу был ошеломлен.
Отправляя свою диссертацию, он сделал некоторые мысленные приготовления на случай, если его за это высмеют.
Однако он не ожидал, что Лу Чжоу признает его футуристическое видение.
«Холодный ядерный синтез — не смешная концепция. На самом деле, для большинства концепций, которые мы не можем реализовать, сама концепция не является неправильной, мы просто недостаточно знаем о Вселенной».
Лу Чжоу встал из-за стола и подошел к картине в рамке Солнечной системы, которая висела на стене офиса. Он посмотрел на огненный шар, который горел миллиарды лет.
«Так же, как мы не до конца понимаем источник силы звезды…»
Технически реакция синтеза внутри звезды также была формой холодного синтеза, но

это был не тот вид «холода», который люди могли бы понять.
Для осуществления ядерного синтеза два протона должны иметь достаточную энергию для преодоления кулоновского потенциального барьера, чтобы расстояние между ядрами было меньше 10^-14 метров. Чтобы достичь этого расстояния, тепловая кинетическая энергия отдельного ядра должна достичь по крайней мере энергетического уровня порядка величины МэВ.
Однако средняя тепловая кинетическая энергия ядра внутри звезды была только величиной кэВ.
Сравнивая величины энергетического уровня, можно было бы ожидать, что тепловая кинетическая энергия слишком мала для преодоления кулоновского потенциального барьера. Даже принимая во внимание влияние гравитации, реакция внутри звезды не имела смысла.
Было бы очень трудно объяснить это явление с точки зрения классической механики.
Поэтому пришлось бы ввести понятия квантовой механики.
Например, эффект квантового туннелирования.
Несмотря на то, что эта концепция может показаться немного неясной, если понять принцип корпускулярно-волнового дуализма и принцип неопределенности, понять это следствие не составит большого труда.
В квантовой механике все объекты находились в неопределенных состояниях, и существовал диапазон, определяющий их состояния.
Например, маленький шарик, обычный пример классической механики. Поместите маленький мяч перед горой. Согласно представлениям классической механики, когда скорость мяча была достаточно большой, он мог катиться по горе. Если бы он был недостаточно быстрым, он мог бы скатиться к середине горы и исчерпать кинетическую энергию, таким образом, вернувшись туда, откуда пришел.
Однако в квантовой механике, даже если скорость мяча была небольшой, когда он катился к горе, у него все же была определенная вероятность покатиться вверх и через гору.
Если бы мы превратили гору в барьер, а шар заменили бы атомом, мы смогли бы объяснить, почему в звездах может происходить синтез.
Несмотря на то, что энергия ядра в звезде была намного меньше потенциала кулоновского потенциального барьера, из-за существования квантового туннельного эффекта протон все же мог пройти через кулоновский потенциальный барьер. С барьером такого рода вероятностного возгорания звезда могла бы стабильно гореть в течение миллиардов лет, а не взорваться в одно мгновение, исчерпав таким образом все свое топливо.
«Холодный ядерный синтез на самом деле теоретически возможен, или, с научной точки зрения, когда макроскопические условия для синтеза не соблюдены, реакция синтеза все еще теоретически возможна. Однако у нас нет подходящего метода для расширения наших теоретических знаний, чтобы полностью раскрыть тайну.
«Мы хотим решить проблему миниатюризации управляемой термоядерной энергии, и мы должны начать с основ. Мы должны понять, что такое сильное взаимодействие, и использовать модель, чтобы объединить его с электромагнитной силой». Лу Чжоу вернул Шэн Сяньфу его диссертацию и на секунду замолчал. Затем он сказал: «Если мы сможем использовать модель для объединения сильного взаимодействия и электромагнитной силы, наша проблема станет намного проще.
«На самом деле, я не отказался от миниатюризации управляемого термоядерного синтеза.
«Дело в том, что я единственный, кто может продвинуть наши теоретические знания».
…
Лу Чжоу добился некоторого прогресса в отношении общего решения уравнений Янга-Миллса. Однако основные трудности оставались неразрешимыми. Он не слишком волновался. После того, как он закончит с отчетом, у него будет достаточно времени, чтобы подумать над этой проблемой. .
Время быстро пролетело. Вскоре наступил май.
Лу Чжоу закончил занятия по вычислительному материаловедению и теории чисел. Он ждал, когда будут опубликованы тезисы его учеников, чтобы наконец-то получить свои

системные награды.
Интересно, что он обнаружил, что в этой миссии с наградой было больше свободы, чем в предыдущих миссиях. У него даже не было ограничения по времени на выполнение этой миссии. Теоретически, если бы он захотел, он мог бы сделать так, чтобы дипломы его студентов имели заоблачные импакт-факторы, а после этого он мог бы собирать награды за миссии.
Однако затягивать эту миссию дальше было неинтересно.
Каждый импакт-фактор давал 1000 очков опыта и 10 общих очков. Даже если бы у одного было сто импакт-факторов, это было всего лишь сто тысяч очков опыта.
Это, очевидно, было невозможно.
Лу Чжоу решил, что завершит миссию до июня, сколько бы диссертаций ни было у его учеников. Если действительно не хватило времени, то что угодно. Он отдыхал шесть месяцев; пришло время начать другую миссию.
За три дня до доклада в Цзиньлин прибыл профессор Клаус фон Клитцинг из Германии. Он столкнулся с Лу Чжоу, который только что закончил свою последнюю лекцию по вычислительным материалам, в лабораторном здании нового кампуса.
"Давно не виделись." Профессор Клитцинг тепло обнял Лу Чжоу и улыбнулся, когда сказал: «Я не думал, что менее чем через два года ваше имя снова будет вызывать головную боль у Нобелевского комитета».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Может быть».
«Это не может быть. Независимо от того, выберут ли они ученого, только что получившего Нобелевскую премию, я все равно назначу вас». Профессор Клитцинг улыбнулся и сказал: «Кстати говоря, перед моим приездом в Китай профессор Керибер сказал мне кое-что вам передать».
— Что за штука?
— Он сказал, что ты страшный противник. Профессор Клитцинг пожал плечами и сказал: «Он сказал, что больше всего в жизни сожалеет о том, что хвастается перед вами своей лабораторией. Благодаря вам, он был осмеян экономическим и технологическим отделом. В технологическом отделе увидели, что вы махнули рукой и решили проблему управляемого термоядерного синтеза, поэтому решили, что управляемый термоядерный синтез — это на самом деле очень простая вещь… Видимо, на их последней встрече инженеры Wendelstein 7-X чуть не затеяли драку с секретарями из технический отдел».
Лу Чжоу неловко кашлянул.
«Эм… Мои извинения. Если он не думает, что я честен, я могу позволить ему посетить Институт перспективных исследований Цзиньлин.
— Ха-ха, я просто шучу. Клитцинг похлопал его по плечу и сказал: — Он не ненавидит тебя… На самом деле он очень благодарен. В конце концов, без вашей модели плазменной турбулентности исследования стелларатора так и остались бы в застое. Не говоря уже о том, что если бы его лаборатория первой осуществила ядерный синтез, я уверен, что он принял бы такое же решение».
Лу Чжоу сделал беспомощное выражение лица и сказал: «Надеюсь, мои исследования не доставят ему больше проблем».
«Как же так? Кроме того, у нас может быть возможность сотрудничать в будущем». Клитцинг улыбнулся и сказал: «Несколько членов ИТЭР уже достигли соглашения с Китаем об обмене многими технологиями. Соглашение будет реализовано примерно через пять лет».
Лу Чжоу кивнул.
Пять лет были хорошим буферным периодом.
Другие страны не были уверены, смогут ли они решить эту проблему самостоятельно, поэтому не хотели слишком рано обменивать свои чипы. С китайской стороны они также не хотели, чтобы другие люди добились управляемого термоядерного синтеза и потеряли свое господство в этой области.
Конечно, все потому, что все знали, что хранить технологии в секрете невозможно.
Особенно для гражданской техники типа управляемого термоядерного синтеза, которому суждено было внедряться в больших масштабах. Единственное, что могло сделать правительство, это запереть технологию в подвале и никогда не внедрять ее. Как только технология управляемого термоядерного синтеза получила широкое

распространение, секреты неминуемо просочились наружу.
Через три-пять лет управляемые термоядерные электростанции смогут обеспечить более 80% потребления электроэнергии в стране. Решение обменять политические, технические и другие интересы с другими странами на технологию управляемого синтеза через пять лет было оптимальной стратегией.
Впрочем, за пять лет может случиться многое…

Глава 619: Со всего мира
В середине мая атмосфера Цзиньлина была несколько необычной.
По мере того, как дата доклада становилась все ближе и ближе, ученые со всего мира слетались в Цзиньлин. Этот город, в котором никогда не было интернациональной академической культуры, становился все более и более популярным как академическая горячая точка.
После того, как Университет Цзинь Лин объявил об этом отчете, все, будь то отели, предоставившие жилье, или муниципальные власти города Цзинь Лин, серьезно отнеслись к этому вопросу. От уборки улиц до координации дорожного движения городское правительство дало зеленый свет всем вещам, которые находились вне контроля Университета Цзинь Лин.
Ведь такого рода научная конференция мирового уровня привлекла более тысячи ученых и была в центре внимания физико-математического сообщества. Такое событие случалось всего раз в несколько лет. Возможность провести такой доклад была честью для школы, а также возможностью для Jin Ling City представить себя международному сообществу.
Дело было не только в репутации города, но и в политике; всем им пришлось серьезно отнестись к этому событию.
У входа в отель InterContinental.
Пожилой мужчина в черной куртке поднял чемодан по лестнице и остановился у входа в гостиницу. Затем он посмотрел на часы. Мужчина в сером костюме вышел из лифта отеля и поприветствовал его.
Когда Фалтингс увидел человека, выходящего из лифта отеля, он поднял брови.
— Я не ожидал, что ты придешь сюда первым.
Клитцинг улыбнулся и сказал: «Вы слишком медлительны, я здесь уже два дня».
Фалтингс: «Вы встречались с ним?»
«Да, вчера я ходил в университет Цзинь Лин, чтобы встретиться с ним. Казалось, у него все хорошо. Он водил меня в Институт перспективных исследований и в другие интересные места поблизости». Клитцинг на секунду помолчал и сказал: «Раннее прибытие — это хорошо».
Выражение лица Фалтингса не изменилось, когда он сказал: «Вы знаете, меня не волнуют такие вещи».
Клитцинг пожал плечами и сказал: «Я знаю, меня тоже волнует то, что волнует вас. Но доклад начнется завтра. Подождем до завтра, чтобы подумать об этих неприятных вещах.
Фалтингсу казалось, что Клитцинг имеет смысл, поэтому он больше ничего не сказал. Он нес свой чемодан и вместе с Клитцингом вошел в лифт.
Весь отель был забронирован только для трехдневного отчета. Здесь жили физики-теоретики и математики со всего мира.
По пути в его гостиничный номер люди постоянно здоровались с Фалтингсом, который кивал в ответ. Он был очень удивлен, особенно когда увидел профессора Сарнака из Принстона и Эндрю Уайлса из Оксфордского университета.
— Не ожидал увидеть здесь столько старых друзей.
«В конце концов, этот вопрос давно беспокоит математическое и физическое сообщество». Клитцинг улыбнулся и сказал: «Мы все хотим знать ответ».
Фалтингс: «Я не это имел в виду».
Клитцинг заинтересованно поднял брови.
"Ах, да?"
«Математика молодеет».

Фолтингс на секунду замолчал и пробормотал себе под нос: «Это хорошо».
…
День доклада.
Толпа была переполнена в большой аудитории в старом кампусе Университета Цзинь Лин.
Профессор Делинь носил черную шляпу, закрывавшую его блестящую голову, и черную куртку. Он прошел в третий ряд зала и сел рядом с Эдвардом Виттеном.
«Разве вы не делаете доклад в ЦЕРН? Как вышло, что у вас есть время, чтобы проделать весь путь до другой стороны Тихого океана?
«Я слышал, что готовится интересный репортаж, поэтому я пришел». Виттен улыбнулся и сказал своему старому другу: «Кроме того, мой партнер по исследованиям профессор Вильчек внезапно прекратил свою работу и настоял на том, чтобы прийти сюда. Я не хотел оставаться в Швейцарии один, поэтому подумал, что будет лучше приехать. А ты?"
«Я имею в виду, что он мой ученик…» Делинь заметил удивленный взгляд Виттена и спросил: «Что?»
Профессор Виттен кашлянул и сказал: «Ничего, я забыл, что профессор Лу даже изучал алгебраическую геометрию».
Делинь: «…»
Перед аудиторией было не единственное оживленное место. По обеим сторонам зала находились люди, ответственные за поддержание порядка на конференции. Были и работники логистики, которые работали с 6 утра.
За кулисами каждого крупного события работало бессчетное количество людей.
Чтобы хорошо организовать эту конференцию и не стать объектом насмешек в Университете Янь, директор Сюй лично прибыл на место встречи, чтобы командовать персоналом логистики. Дин Цинь тоже много работал. На самом деле он нервничал еще больше.
Несмотря на то, что это был не он, его руки все еще были мокрыми от пота.
Это был первый раз, когда математический факультет Университета Цзинь Лин выступал на международной арене; это был их первый раз, когда они столкнулись с миром.
Можно сказать, что этот доклад повлиял не только на будущее математического факультета, но и на будущее Университета Цзинь Лин…
До доклада оставалось всего полчаса.
Тихая зеленая комната Лу Чжоу контрастировала с шумным залом. Он молча сел за стол. Он что-то подсчитывал, пока писал на черновике.
Он услышал шаги за дверью.
Линь Юйсян осторожно постучала в дверь и вошла. На ней было красное платье.
— Профессор, сейчас начнется.
Лу Чжоу покрутил большим пальцем шариковую ручку и посмотрел на люстру на потолке. Затем он встал.
"Хорошо, понял."
Линь Юйсян увидела, что Лу Чжоу идет к шкафу, и сказала: «Тебе нужно, чтобы я помогла завязать твой галстук?»
"Нет."
Линь Юйсян вздохнула.
Хотя она знала, что он это скажет, то, как он ей отказал, вовсе не было эвфемизмом…
Лу Чжоу взял костюм из шкафа и надел его. Он подошел к зеркалу и посмотрел на себя.
Убедившись, что он все еще красивый парень, он затянул галстук и вышел за дверь.
Хань Мэнци стоял у входа в зеленую комнату. Когда она увидела, как Лу Чжоу выходит из комнаты, она обрадовалась: «Учитель… Ты понял!»
"Ага." Лу Чжоу кивнул и небрежно сказал: «Конечно, знаю».
[a]это трехдневный отчет? предыдущее предложение похоже на это

Глава 620: Мел, который перестал писать
Свет был включен.
Лу Чжоу уверенно вышел на сцену зрительного зала.
Как только он подошел к микрофонной стойке, шум стих, и в зале мгновенно стало тихо.
Когда Лу Чжоу стоял на сцене и осматривал зал, в его жилах похолодело.
Это была не первая его отчетная сессия.
Это также был не первый раз, когда он бросал вызов задаче мирового уровня.
Лу Чжоу протянул руку и поправил микрофонную стойку. Затем он сказал четким голосом: «Большое спасибо всем за то, что нашли время в своем плотном графике, чтобы прийти сюда. Не буду больше тратить ваше время, давайте сразу к делу.
После вступительного слова Лу Чжоу сделал паузу на секунду и продолжил: «Я уверен, что вы все прочитали мою диссертацию, прежде чем прийти сюда. Я кратко повторю процесс доказательства и подробно объясню, как я думал об этом доказательстве.
«Я уверен, что после моего объяснения в ваших умах больше не будет путаницы.
«Если есть какие-либо вопросы, не стесняйтесь задавать их во время сессии вопросов и ответов».
PowerPoint на экране проектора перевернулся на новую страницу, показывая всем строки формул.
[F^i(μv)≡δμ·Av^i-δv·Aμ^i+g(f^ijk)·(Aμ^j)·(Av^k).]
[…]
«Когда мы подставляем к уравнению недисперсионное векторное поле Шварца μ0 и задаем интервал времени I ⊂ [0, + ∞), мы можем определить обобщенное решение N9 уравнений Янга-Миллса как интегральное уравнение μ, т.е. μ→ H10df (R3)…
«Это нелинейное дифференциальное уравнение в частных производных сложно решить традиционными методами, а также трудно доказать существование его решения. Мы должны ввести трехмерное многообразие и преодолеть разрыв между безразмерными уравнениями и геометрическими принципами, введя топологические идеи…»
Лу Чжоу взял со стола довольно длинный кусок мела и подошел к доске. Затем он начал писать.
В толпе.
Первый ряд.
Когда академик Лу посмотрел на Лу Чжоу, который писал на доске, он почувствовал волнение.
"Это невероятно."
Профессор Тан сидел рядом с ним. Он улыбнулся и спросил: «Что невероятного?»
Академик Лу не ответил на этот вопрос. Вместо этого он начал вспоминать.
«Пять лет назад на Европейской конференции по ядерным исследованиям в ЦЕРН у меня возникли разногласия с ним по поводу пика энергетической характеристики 750 ГэВ. Мое мнение состояло в том, что сигнал мог быть двухфотонным сигналом, создаваемым глюоном во время полимеризации. Он настаивал на том, что может быть что-то помимо стандартной модели».
"Вот что случилось потом?" Профессор Тан улыбнулся и спросил: «Он был прав или вы были правы?»
«Заключения не было». Академик Лу покачал головой и сказал: «ЦЕРН исследовал его открытие в течение целого года, и сообщество теоретической физики также прокладывало путь для этой новой частицы в течение целого года, а затем… Это было почти так, как будто Вселенная дурачила нас, одни говорили, что это квантовые флуктуации, другие говорили, что это двухфотонный сигнал, генерируемый полимеризацией глюонов… Но это не главное».
Академик Лу на секунду замолчал и улыбнулся. Он сказал: «Способность придерживаться своего мнения, когда его оспаривает высший авторитет, — редкая черта характера, особенно для студентов, прошедших обучение в нашей системе образования. Это качество очень похвально. С тех пор я знал, что этот парень собирается сделать что-то из себя. Я не ожидал, что на самом деле недооценил его. Не могу поверить, что он дошел до этого всего за пять коротких лет».
Последнее предложение, наконец, ответило на вопрос Тан Чживэя.

Он просто думал, что благодаря таланту и упорному труду Лу Чжоу он обязательно заслужит место в мире математики, а также в мире физики. Однако он не ожидал, что за эти короткие пять лет он не только стал сильнее, но и сделал сильнее Университет Цзинь Лин, а также китайскую академию.
Профессор Тан улыбнулся. «Да…
«Он самый быстро обучающийся ученик, которого я когда-либо видел».
Доклад продолжился.
После того, как часть об L-манифольде закончилась, Лу Чжоу быстро ускорил скорость доклада.
Диссертация занимала сорок страниц, а основной процесс доказательства — не менее двадцати страниц.
Если он не хотел оставлять сессию вопросов и ответов до полудня, он должен был закончить выступление в течение двух часов.
По мере того, как скорость сообщения Лу Чжоу постепенно увеличивалась, ученые в зале пристально смотрели на каждую строку уравнений. Они не хотели упустить ни одной детали, ни одной буквы.
Таким людям, как они, не нужно было беспокоиться о непонимании отчета. В лучшем случае у них просто не было времени на неторопливую беседу со сверстниками во время прослушивания доклада.
Страницы PowerPoint показывались одна за другой.
На доске появлялось все больше и больше уравнений.
Лу Чжоу совершенно забыл о том, где он находится, и он совершенно забыл об аудитории позади него. Он вошел в «зону», где все его внимание было приковано к мелу и наполовину заполненной доске.
Во время написания и объяснения Лу Чжоу также организовал свои мысли относительно доказательства существования решения уравнений Янга-Миллса.
Пока он приводил в порядок свои мысли, в его голове также зарождались новые вдохновения и идеи.
Это была 36-я страница диссертации.
Доклад подходил к концу.
Профессор Клитцинг, наконец, смог сделать перерыв, так как он уже понял суть процесса доказательства. Он посмотрел на профессора Фалтингса, сидевшего рядом с ним, и спросил: «Удивительное доказательство… Что вы думаете?»
Фалтингс смотрел прямо на строки уравнений на доске и, казалось, что-то анализировал. Он долго не говорил.
Прежде чем приехать в Китай, он изучал L-многообразие и доказательство существования решения уравнений Янга-Миллса. Он также побеседовал с несколькими докторами наук, работавшими в этой области, из Института математики Макса Планка. Тем не менее, у него все еще были некоторые сомнения относительно некоторых деталей.
Однако на большинство его вопросов уже были даны ответы.
Прошло пять или шесть минут… Он посмотрел на презентацию в PowerPoint. После этого он посмотрел на доску. Затем он сказал с покерфейсом: «Он ответил на некоторые из моих сомнений… но не на все».
Профессор Клитцинг усмехнулся.
Поскольку так сказал Фалтингс, я предполагаю, что с доказательством проблем нет.
Однако, когда он ждал, пока Лу Чжоу закончит, чтобы встать и поаплодировать ему...
Лу Чжоу внезапно перестал писать.

Глава 621: Я решил это
Мел на доске перестал двигаться.
Объяснение Лу Чжоу также остановилось.
Все в аудитории были ошеломлены.
Руки Лу Чжоу не переставали писать в течение последнего часа, и теперь, когда он

внезапно остановился, всем стало немного не по себе.
Однако все знали, что когда кто-то находится в необычной среде, он должен работать хуже, чем обычно. Некоторые люди даже были свидетелями того, как старые профессора дремали во время репортажа. Кроме того, это было важное математическое предложение. Он проверял не только математический уровень репортера и его способность к артикуляции, но также тестировал умственную выносливость репортера.
Все молча ждали.
Однако…
прошло 10 секунд.
Прошло 5 минут.
Лу Чжоу все еще стоял на сцене. Он смотрел на доску, как будто о чем-то думал.
Увидев, как он долго не реагировал, зрители забеспокоились.
Почему он еще не переехал?
Он застрял в своем потоке мыслей?
Или он… понял, что совершил ошибку?
Многие люди выглядели так, будто злорадствовали, в то время как другие выглядели так, как будто они были обеспокоены. В конце концов, допустить ошибку во время доклада о серьезной математической гипотезе было возможно. Не то чтобы каждый мог быть прав каждый раз.
Однако никто не думал, что проблема возникнет на этапе отчетности, а не на сессии вопросов и ответов.
Это было почти похоже на…
Лу Чжоу использовал собственную логику, чтобы привязать себя к полу.
Репортеры, стоявшие за зрительным залом, заметили волнение в зале. Они чувствовали, что должно произойти что-то большое. Они тайно направили объектив камеры на Лу Чжоу, чтобы получить крупный план выражения его лица.
Миряне всегда любили смотреть, как случаются несчастные случаи.
Директор Сюй и Дин Цинь, а также несколько других учителей, которые также были в зале, начали потеть. Персонал возле сцены был еще более беспомощен; они не знали, должны ли они сообщить Лу Чжоу время или просто стоять и ждать.
Дин Цинь сжал кулаки и пробормотал: «Что он делает, разве он не собирается это доказать?»
Он прочитал диссертацию и понял ее. Всего за несколько шагов он смог доказать существование решения уравнений Янга-Миллса. Он не знал, забыл ли Лу Чжоу или что-то в этом роде, потому что Лу Чжоу просто стоял там и… начал мечтать?
Хань Мэнци, стоявшая в углу зала, наблюдала за Лу Чжоу на сцене. Она сжала правую руку и молча помолилась за Лу Чжоу.
Линь Юйсян, которая стояла рядом с ней, выглядела так, словно только что что-то поняла. Она ухмыльнулась и выглядела немного озорной.
В аудитории.
Академик Ван Шичэн сидел в углу зала. Он уставился на доску и нахмурился.
Процесс доказательства был правильным.
Остальная часть доказательства должна быть легкой. Потребовалось бы еще одно предложение, чтобы закончить доказательство. Лу Чжоу просто нужно было закончить презентацию PowerPoint и начать сессию вопросов и ответов.
Для всемирно известного ученого люди не будут просить его четко доказать каждый шаг. Ему нужно было только ответить на некоторые из наиболее спорных шагов.
Пока академик Ван думал о процессе доказательства, мужчина в очках, сидевший рядом с ним, спросил: «Он… застрял? Лу Чжоу будет стыдно».
Ван Шичэн посмотрел на него и тихо сказал: «Заткнись».
. Мужчина тут же закрыл рот.
В конце концов, Ван Шичэн когда-то был председателем Китайского математического общества. Несмотря на то, что он не был известен в международном академическом сообществе, он все же был довольно известен внутри страны.
С другой стороны площадки.
Профессор Виттен уставился на Лу Чжоу на сцене и посмотрел на профессора Делиня.

"Есть проблема?"
Брови Делиня нахмурились. Он ничего не сказал.
Брови Феффермана тоже были нахмурены, как будто он о чем-то думал.
Что касается Уайлса, то он совсем не волновался. Он бессердечно улыбнулся и радостно ответил на вопрос Виттена: «Может быть, его мыслительный процесс застопорился. Когда я исследовал последнюю теорему Ферма, я впал в такое же состояние… Я знаю, что он сейчас испытывает, нам просто нужно немного подождать».
Когда он исследовал последнюю теорему Ферма, он впервые потерпел неудачу, когда использовал теорию Ивасавы. Затем он перешел на метод Коливагина-Флетчера. Затем он обнаружил, что метод имеет серьезную проблему при применении к специальному классу Эйлера. Это заставило его отказаться от своего заявления об успешном доказательстве последней теоремы Ферма.
Так было до последнего дня августа, когда ему внезапно пришла в голову идея использовать теорию Ивасавы и объединить ее с методом Коливагина-Флетчера. Конечный результат, мягко говоря, порадовал. Уайлс заделал дыры в своем безнадежном тезисе и превратил его в доказательство последней теоремы Ферма.
Уайлс рассказал о том, как его вдохновили конструкторы Lego его дочери, и о том, как он был в отчаянии, и о том, каким было солнечное утро в Барабаре…
Собственно, он имел право хвастаться.
Что касается самой гипотезы, то доказательство последней теоремы Ферма было самым блестящим математическим достижением 20 века.
Однако с тех пор прошло тридцать лет.
Когда Делинь услышал его болтовню, он просто проигнорировал его.
Фефферман протянул руку и ткнул Виттена пальцем.
Виттен посмотрел на него.
"Какая?"
— Я слышал другую версию этой истории. Фефферман указал на Уайлса, который разговаривал с Делинем. Фефферман сказал: «В последний раз, когда он рассказывал мне об этой истории, он сказал, что его вдохновил завтрак его жены».
Виттен: «…»
Прошло десять минут.
Лу Чжоу все еще стоял на сцене.
Люди даже начали задаваться вопросом, не спит ли он, но Лу Чжоу внезапно шевельнулся.
Более того, он двигался так, что это было неожиданно.
Он взял ластик со стола и начал стирать строки уравнений на доске. Затем он взял мел и начал записывать новые строки уравнений.
Когда Фефферман увидел строки вычислений, его зрачки расширились, как будто он знал, что что-то должно произойти, но не мог в это поверить.
Однако движения Лу Чжоу подтвердили его догадку.
Лу Чжоу записал последнюю строку уравнений.
Он повернулся и бросил мел на стол.
Он замолчал на несколько секунд. Затем он повернулся к толпе и сказал позитивным тоном: «Я решил это».
После этого, ко всеобщему удивлению, Лу Чжоу развернулся и ушел со сцены.

Глава 622: Общее решение уравнений Янга-Миллса!
Решил?
Общее решение уравнений Янга-Миллса???
Где процесс?
Подожди, а как насчет сессии вопросов и ответов?
Почему он просто ушел?!
Даже если у тебя есть Филдсовская медаль, ты не можешь быть таким безрассудным?!
Зрители в зале переглянулись. Волнение распространилось по залу, как приливная

волна.
Некоторые люди покачали головами и встали, готовые уйти. Другие люди были поражены. Были также люди, которые фотографировали расчеты на доске, и другие, которые в шоке смотрели на своих сверстников, не зная, что сказать.
Клитцинг был ошеломлен, глядя на вычисления на доске, крепко сжимая ручку. Он написал что-то на листе бумаги, посмотрел на Фалтингса и сказал: «Это общее решение?»
Фалтингс без всякого выражения уставился на доску. Он едва мог говорить.
«Я хорошо разбираюсь в алгебраической геометрии. Вам придется спросить Феффермана о ФДЭ1».
Клитцинг: «…?»
На самом деле есть вещи, в которых ты не силен?
Несмотря на то, что Фалтингс отдал мяч Фефферману, Фефферман был так же запутан.
Делинь уставился на вычисления на доске. Он попытался произвести некоторые расчеты, но, как и Фалтингс, сдался. Он посмотрел на эксперта по ПДЭ, профессора Феффермана, сидевшего рядом с ним. Он отложил ручку и спросил: «Верны ли его расчеты?»
«Я не знаю… Даже если бы я захотел, я не смог бы проверить ответ». Фефферман сделал паузу на секунду и сказал: «Это из области информатики, а не математики».
Уравнения в частных производных отличались от общих уравнений. У него были самые высокие требования к вычислительным вычислениям из всех математических дисциплин.
Было не только очень мало нелинейных дифференциальных уравнений в частных производных, которые можно было решить, но еще меньше таких, которые имели решение. Можно утверждать, что это была не только одна из самых сложных областей математики, но и важная область для создания феноменологических моделей для других областей.
Если бы Лу Чжоу записал процесс вычислений, Фефферман мог бы проследить шаги и попытаться найти ошибки.
Однако общее решение было просто там, само по себе.
Он понятия не имел, что делать.
Эдвард Виттен закрыл блокнот в руке и серьезно кивнул.
«Проверочный расчет слишком велик… Если он не собирается предоставить процесс расчета, нам придется использовать суперкомпьютеры для проверки этого исторического открытия».
Его голос был полон волнения.
Он не только увидел возможность математического решения уравнений Янга-Миллса, но также увидел возможность связать электромагнитную силу с сильным взаимодействием.
Если бы Лу Чжоу был прав, этот день вошёл бы в историю.
Уайлс сидел рядом с ним и выглядел заинтересованным.
Хотя его действительно не заботило, что думает об этом мир физики, его все же интересовало само математическое утверждение. Услышав слова Виттена, он сразу же кивнул.
«Я согласен, к каждому великому открытию нужно относиться серьезно. Если мы не сможем проверить ответ, это будет огромной потерей и для профессора Лу, и для нас… Как и последняя теорема Ферма. Кстати говоря, разве в Принстоне нет суперкомпьютера? Почему бы нам просто не воспользоваться вашим?»
Профессор Делинь кивнул.
— Я свяжусь с ними.
Академик Ван Шичэн сидел на другом конце зала, достал телефон и сфотографировал доску. Затем он отправил его в групповой чат математического факультета Университета Ян. Все люди в этой группе были ведущими учеными-математиками из Университета Янь, лидерами математического сообщества Китая.
После того, как академик Ван Шичэн прислал фотографию, он позвонил декану математического факультета Университета Янь.
«Отправил фото в групповой чат, помогите проверить с помощью суперкомпьютера.

«Да, это для уравнений Янга-Миллса».
Парень, который ранее злорадствовал, сидел рядом с академиком Ван Шичэном. Он сглотнул и тихо прошептал: «Он действительно решил это?»
Ван Шичэн сказал: «Я не знаю, но есть большая вероятность, что он это сделал».
Все люди в зале были сбиты с толку. Профессора, отвечавшие за логистику, и руководители школ были ошеломлены импульсивными движениями Лу Чжоу. Дин Цинь пытался преследовать Лу Чжоу, но был остановлен директором Сюй.
"Что делаешь?"
«Что еще я мог сделать, я пытаюсь вернуть его сюда. Впереди еще сессия вопросов и ответов». Дин Цинь сказал с беспокойством: «Что за чертовщина, мы просто собираемся остановить отчет на полпути?»
Директор Сюй некоторое время молчал, прежде чем сказать: «Мы поговорим о Лу Чжоу позже. Попытайтесь спасти ситуацию на сцене».
Дин Цинь был ошеломлен.
«Что… ты хочешь, чтобы я сделал на сцене?»
Директор Сюй сказал: «Просто скажите что-нибудь, поблагодарите их за то, что они пришли, скажите им, что отчет окончен. Попросите их поесть в отеле InterContinental… Мне действительно нужно учить вас всему?»
"Хорошо хорошо! Я попытаюсь, — сказал Дин Цинь с выражением паники на лице.
С другой стороны площадки.
Хань Мэнци был совершенно ошеломлен. Она вернулась к реальности после того, как Лу Чжоу уже покинул место встречи.
Общее решение?
Какое общее решение?
Этот отчет закончился?
Линь Юйсян, сидевшая рядом с ней, была намного спокойнее. Ее глаза вспыхнули, как звезды.
«Вау, профессор Лу такой красивый…»
Хан Мэнци: «???»
Хотя она и не возражала, какое это имело отношение к сложившейся ситуации?
В большом зале царил хаос из-за линий уравнений Лу Чжоу.
Лу Чжоу вышел из старого кампуса и уже был в машине Ван Пэна. Он направился в сторону Zhongshan International.
Он открыл дверь и вошел в свой кабинет. Затем он сел перед своим компьютером и начал редактировать новый документ, печатая на клавиатуре.
«Метод дифференциальной геометрии применим к решению уравнений в частных производных, но метод требует некоторых корректировок… Черт, почему я не подумал об этом полмесяца назад…» —
бормоча себе под нос Лу Чжоу, становился все более и более возбужденным. .
Вдохновение всегда приходило неожиданно.
Наконец он соединил все точки, которые собирал.
«Просто установите U(3) как выравнивание по замкнутой линии в банаховом пространстве X…
» Это дает общее решение!»
Пока он смотрел на строки уравнений на экране, его пальцы слегка дрожали.
Если бы математика была языком богов, то в этот момент он стоял на плечах бога.
Никогда прежде он не был так близок к объективной истине…
Что могло быть более захватывающим для ученого?
Возможно нет.

Глава 623: Сильный ответ
Пока Лу Чжоу писал свою диссертацию, интернет буквально взорвался.
Какой-то случайный репортер, присутствовавший на конференции, выложил в Интернет

весь отчетный видеоролик.
Когда все увидели момент, когда Лу Чжоу записал последнее уравнение и уверенно сказал: «Я решил его», раздел комментариев взорвался.
[Чокнутый! Он решил общее решение уравнений Янга-Миллса?]
[Боже Лу сошел с ума!]
[Я, честно говоря, потрясен.]
[Удивительно, даже у такого видео миллионы просмотров…]
[Что, черт возьми, за мельница Ян ? Я пришел сюда ради бога Лу!]
[Я дам всем краткое объяснение. Проблема уравнений Янга-Миллса является одним из самых выдающихся достижений теоретической физики двадцатого века. Он направлен на описание поведения между элементарными частицами с использованием неабелевой группы. Нахождение общего решения уравнений дает нам надежду на понимание разницы масс с математической точки зрения. Это позволяет нам сделать большой шаг к Теории Великого Объединения!]
[Что, черт возьми, такое Теория Великого Объединения?]
Взорвался не только раздел комментариев, различные средства массовой информации также последовали этому примеру.
Такие заголовки, как «Двадцатилетний математик снова шокирует мир единой теорией!» или «Бывший глава разведки США говорит: я сожалею, что позволил Лу Чжоу покинуть нашу страну» появлялись на Weibo и различных веб-сайтах. Многочисленные фотографии Лу Чжоу, стоящего перед доской и думающего, были опубликованы во многих статьях.
Долгое время уравнения Янга-Миллса были вехой в мире теоретической физики. Это неразрешимое уравнение, изобретенное совместно с китайским физиком, наконец было решено.
Конечно, была и критика.
Например, после того, как какой-то влиятельный человек в социальной сети Weibo увидел это видео, он сразу же отреагировал.
«Меня не волнует значение уравнений Янга-Миллса. Уходить со сцены посреди репортажа — неуважительно, это как комик уходит посреди съёмочной площадки.
«Как китайский ученый, Лу Чжоу представляет больше, чем просто себя; он образ Китая. Помимо академических достижений, он должен быть самодисциплинированным и хорошо воспитанным.
«Не говоря уже о том, что крайне безответственно записывать заключение, которое не было тщательно проверено».
После того, как пост вышел, раздел комментариев превратился в зону боевых действий.
[Пожалуйста, покажи нам, какой ты на самом деле в реальной жизни, покажи, какой ты вежливый.]
[О, в прошлый раз, когда сэр Атия использовал пятистраничную математическую работу, чтобы обмануть весь мир, вы сказали, что он храбрый воин. Почему теперь ты критикуешь Лу Чжоу? Потому что профессор Лу не иностранец?]
[Чёрт возьми, что плохого в том, чтобы просить людей быть более вежливыми!]
Первоначальный автор увидел, что в разделе комментариев царит беспорядок, поэтому они оставили последний комментарий и решили его оставить. один.
Помимо отечественных СМИ, этому вопросу уделяли внимание и зарубежные СМИ.
Как и наполненная драмой Daily Mail, после того, как репортаж закончился, они связались с профессором средних лет, преподававшим в Университете Святого Андрея, который утверждал, что является инсайдером.
Во время интервью, когда профессора средних лет спросили об инциденте, он начал неловко отвечать.
«Я думаю, что общее решение — это просто куча каракулей».
Репортер сказал: «Почему?»
Профессор средних лет: «Каждый, кто хоть немного разбирается в математике, знает, что за каждой строгой страницей математической диссертации скрываются бесчисленные страницы черновиков диссертации. Особенно для предложения уравнения в частных производных с интенсивными вычислениями. Как можно решить проблему, ничего не записывая? Вы говорите мне, что он просто решил ее, стоя там и используя свое вдохновение?

Репортер: «Зачем профессору Лу что-то подделывать?»
Профессор пожал плечами и сказал: «Не знаю, может быть, он слишком самоуверенный? Хочет финансирование исследований? У меня есть замечательный алгоритм для доказательства правильности общего решения, но, к сожалению, мне не хватает места, чтобы записать алгоритм».
…
Ночью.
Отель ИнтерКонтиненталь.
В просторном банкетном зале находились ученые, одетые в парадные одежды. Позолоченные столы были заполнены шампанским и блюдами китайской и западной кухни. Чтобы компенсировать утренний отчет, Университет Цзинь Лин мог использовать только еду и напитки, чтобы попытаться произвести лучшее впечатление.
Однако лишь небольшая группа людей была оскорблена тем, что Лу Чжоу не следовал правилам. Большинство людей больше беспокоило общее решение, оставленное на доске.
«Уже 8 часов». Фефферман посмотрел на вход в банкетный зал и сказал: «Похоже, наш главный герой не появится».
Первоначально он хотел, чтобы профессор Лу объяснил общее решение на банкете, но, к сожалению, этого не произошло.
Уайлс, одетый в смокинг, с бокалом шампанского в руке подошел и спросил: «Что случилось с Принстоном?»
Делинь все еще носил черную шляпу, закрывавшую голову. Он покачал головой и сказал: «Требуется большой объем вычислений, и исследователи сказали мне, что для его завершения потребуется два-три дня. Там еще утро, так что инженеры, ответственные за организацию задачи суперкомпьютера, только что проснулись.
Центр Джона фон Неймана служил не только суперкомпьютером для Принстонского института перспективных исследований, но и обеспечивал вычислительную поддержку для PPPL. Сотрудники Центра Джона фон Неймана явно ценили заказы от НАСА или Министерства науки и технологий больше, чем от Института перспективных исследований.
Однако, поскольку Делин лично организовал эту задачу, это не должно занять много времени.
Не говоря уже о том, что инженеры Центра Джона фон Неймана также интересовались математической задачей мирового уровня.
Фефферман вздохнул и сказал: «Если бы он только мог предложить вывод, даже просто идея была бы хороша».
Уайлс улыбнулся и сказал: «Очевидно, он ушел на очередной ритрит? Я слышал, что у профессора Лу уникальный подход к решению проблем».
Фефферман сказал: «Я так думаю. У него была привычка запираться в своей комнате в Принстоне. В любом случае, прежде чем он закончит свою работу, даже если вы пойдете к нему домой, он не откроет дверь».
«Я не уверен, должен ли я сначала вернуться или дождаться результатов здесь». Эдвард Виттен посмотрел на свой телефон и сказал: «Через пять дней в ЦЕРН состоится новая конференция по экспериментам со столкновениями».
Уайлс улыбнулся и сказал: «ЦЕРН проводит конференции каждый день, как часто вам выпадает шанс стать свидетелем истории?»
Виттен немного подумал и пожал плечами.
"Ты прав.
— Я просто подожду здесь еще пару дней.

Глава 624: Пройдена проверка!
Небо за окном постепенно освещалось.
Лу Чжоу сидел перед своим столом. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул.
Так было много всего, между пониманием и непониманием была лишь тонкая бумажная стена.
Если бы стена не была сломана, то можно было бы запутаться.

Но если бы он был сломан, все стало бы ясно.
На экране компьютера Лу Чжоу был общий процесс решения уравнений Янга-Миллса.
Если сравнить это с дифференциально-геометрическим методом L-многообразия для доказательства существования решения нелинейного дифференциального уравнения в частных производных, общий процесс решения оказывается на удивление простым. Основная часть доказательства состояла всего из десяти страниц.
Конечно, отчасти причина того, что она была такой короткой, заключалась в том, что в ней использовалось несколько следствий и лемм, которые были доказаны в его предыдущей диссертации. Прямая ссылка на предыдущий тезис опускала некоторые из наиболее громоздких процессов доказательства.
Лу Чжоу не мог дождаться, чтобы поделиться этим тезисом с другими учеными. Он не только отправил его в редакцию Annual Mathematics, но и загрузил на arXiv.
После этого Лу Чжоу вытянул спину и встал со стула. Он спустился вниз и принял горячую ванну.
Поскольку он не спал всю ночь, его биологические часы сбились, и он пока не чувствовал сонливости.
Чтобы не нарушать график сна, он планировал вздремнуть два часа днем, а ночью нормально спать.
После того, как Лу Чжоу вышел из ванны и надел чистую одежду, он пошел на кухню, чтобы приготовить себе чашку кофе. Он достал из холодильника холодный бутерброд и уже собирался поставить его в микроволновку, когда услышал звонок в дверь.
Лу Чжоу посмотрел на дрон, парящий возле холодильника, и спросил: «Сяо Ай, кто снаружи?»
Вскоре из дрона послышался искусственный электронный голос.
— Это ваш личный врач, Мастер.
Ян Ян?
Что она здесь делает?
Лу Чжоу положил бутерброд обратно в холодильник и сказал Сяо Ай открыть парадные ворота. Затем он прошел через гостиную к главному входу.
Когда дверь открылась, он увидел Ян Ян, стоящую там с полиэтиленовым пакетом в руке. Она была одета иначе, чем ее обычная медицинская одежда. Белое пальто было заменено на повседневную фиолетово-черную футболку, а также на ней были повседневные джинсы, благодаря которым она выглядела моложе.
Однако по сравнению с ее одеждой Лу Чжоу больше интересовал пластиковый пакет, который она держала.
Несмотря на то, что он не мог видеть, что было внутри, только по форме контейнера и запаху, он мог сразу сказать, что там были его любимые клецки для супа и соевое молоко.
"Почему ты здесь?"
Янь Янь потрясла пластиковый пакет в ее руке и спокойно ответила: «Ван Пэн испугался, что ты умрешь дома в одиночестве, поэтому он позвонил мне и сказал принести тебе еды».
Что значит, я умру?
Лу Чжоу проигнорировал эту крошечную деталь и вздохнул. — Почему он не пришел?
Ян Ян: «Он сказал, что если с тобой что-то случится, у меня больше опыта в спасении людей».
Лу Чжоу: «…»
Я впал в кому только потому, что слишком быстро поднял уровень.
Почему ты делаешь вид, будто я умру в любую секунду?
В любом случае, я уверен, что у нее хорошие намерения.
Лу Чжоу взял завтрак у Янь Янь и начал есть суп с клецками за обеденным столом. Он достал свой телефон и открыл Weibo. Он уже собирался просмотреть некоторые интересные трендовые новости, когда увидел, что уравнения Янга-Миллса действительно находятся в тренде.
Он был заинтригован, поэтому щелкнул по ней и нашел несколько статей по теме. Лу Чжоу нажал на раздел комментариев.
Некоторые фанаты поздравляли его, а некоторые язвили. Были и те, кто его

оскорблял… Впрочем, он лишь мельком взглянул на комментарии и улыбнулся. Он не принял это близко к сердцу.
Ведь он сильно повзрослел за последние несколько лет.
По сравнению с собой прежним, его больше не волновали похвалы и оскорбления.
После того, как он поставил «Мне нравится» людям, которые назвали его красивым, он почти закончил свой завтрак.
Лу Чжоу вытер рот бумажным полотенцем и встал со стула. Он выбросил полиэтиленовый пакет и контейнер в мусор и посмотрел на Ян Яня, сидевшего на диване.
— Я пойду в отель InterContinental позже. .
Ян Ян кивнул и встал.
— Я пошлю тебя туда.
Лу Чжоу посмотрел на нее с удивлением.
— Ты умеешь водить?
Ян Ян подняла брови.
— Ты мне не веришь?
Лу Чжоу мягко кашлянул.
"Это не то."
Лу Чжоу немного беспокоился о том, чтобы попасть в машину АН с женщиной-водителем[a][b][c].
...
Лу Чжоу был не единственным, кто не спал всю ночь.
В дюжине километров, в суперкомпьютерном центре Университета Цзинь Лин, группа инженеров по вычислительной технике также работала всю ночь.
Сюй Цзянь сидел в соседнем офисе, ожидая окончательного результата. Он непрерывно курил, время от времени поглядывая на дверь.
После того, как отчет закончился вчера, декан Цинь и заместитель директора позаботились о приезжих ученых. Он, с другой стороны, нашел несколько профессоров, которые хорошо разбирались в PDE, и привел их сюда. Он использовал общее решение Лу Чжоу и мощь суперкомпьютеров, чтобы проверить общее решение.
С тех пор прошло более десяти часов.
С таким большим количеством рабочей силы и вычислительных ресурсов пришло время для получения результата.
Однако в компьютерном зале пока не было никакой активности…
Это время беспокойства напомнило ему о том, когда его жена рожала.
Сюй Цзянь глубоко вздохнул и положил окурок в пепельницу. Он собирался пойти спросить о прогрессе.
Однако, когда он подошел к двери гостиной, дверь была распахнута. Два инженера по информационным технологиям вошли с серьезными лицами.
Сюй Цзянь посмотрел на серьезные выражения их лиц и на секунду остановился. Затем он сразу же спросил: «Результат известен? Что это?"
Инженер сказал: «Результат готов, надеюсь, вы морально готовы».
Сюй Цзянь выглядел немного горьким, глубоко вздохнул и сказал: «Скажи мне».
Два инженера переглянулись, прежде чем тот же инженер сказал: «Результат превзошел все наши ожидания… Общее решение уравнений Янга-Миллса верно!»
Сюй Цзянь: «…???»
Сюй Цзянь чуть не плюнул им в лицо.
Черт возьми, если это чертовски правильно, почему ты так на меня посмотрел? Моя задница думала, что это будет неправильно!
Однако ему было наплевать на двух инженеров. Волнение, разлившееся по его венам, заставило его громко расхохотаться.
Два инженера посмотрели на директора Сюй, прежде чем переглянулись.
Этот парень…
сумасшедший?
Сюй Цзянь остановился и отдышался. Он сразу же посмотрел на своего помощника, сидевшего в его кабинете.
«Немедленно свяжитесь с отделом по связям с общественностью, хочу всем рассказать о результатах!»
[a]я уже вижу комментарии.

«Автор сексист!»
[b]_Помечено как решенное_
[c]_Открыто повторно_
да…

Глава 625: Он вообще человек?
В то время как суперкомпьютерный центр Университета Цзинь Лин опубликовал результаты на своем официальном веб-сайте и связался со средствами массовой информации для проведения пресс-конференции по этому вопросу, Лу Чжоу ехал в белом внедорожнике Янь Яня, припаркованном возле его дома.
Через полчаса машина остановилась на подземной парковке отеля.
После того, как Янь Ян поставила ручной тормоз, она посмотрела на Лу Чжоу в зеркало заднего вида, как будто пыталась продемонстрировать свои навыки вождения. Однако Лу Чжоу совсем ее не заметил. В конце концов, он все еще был сосредоточен на только что написанной диссертации.
Выйдя из машины, он вошел в лифт и направился прямо в вестибюль отеля.
Было уже семь часов утра, и многие ученые, у которых был здоровый режим сна, уже встали с кроватей.
Специально для людей, которые планировали лететь сегодня, они уже несли свои чемоданы и выходили из главного входа. Однако ученые были ошеломлены, когда увидели Лу Чжоу.
Лу Чжоу?
Разве этот парень не на другом ретрите?
Почему он ушел так рано?
Может быть…
Внезапно студенты, уже купившие билеты и шедшие через главный вход с чемоданами, заколебались.
Когда Фефферман вышел из лифта, он встретился взглядом с Лу Чжоу и на секунду замер. Он сразу подошел с веселой улыбкой.
— Не могу поверить, тебя нет дома?
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Что ты имеешь в виду вне дома, я не интроверт».
— Нет, я имею в виду твой ретрит… Ты знаешь, о чем я говорю, твой уникальный способ исследования проблем. Мы все думали, что пройдет как минимум месяц, прежде чем ты выйдешь. Я не ожидал, что ты выйдешь так скоро». Фефферман улыбнулся и похлопал Лу Чжоу по плечу. Он сказал: «Независимо от того… Поскольку вы здесь, я предполагаю, что ваш результат правильный? У меня много вопросов, которые я хочу задать тебе, как насчет того, чтобы позавтракать вместе?»
Лу Чжоу: «Я уже позавтракал».
Фефферман пожал плечами и сказал: «Не повезло, могу я пригласить вас на послеобеденный чай?»
«Конечно, вы можете, у меня также есть некоторые проблемы с существованием Янга-Миллса и массовым разрывом, которые я хочу обсудить с вами». Лу Чжоу посмотрел на часы и сказал: «Примерно через два часа будет простой отчет в том же месте, что и вчера. Это будет продолжение вчерашнего отчета. Я объясню общее решение и отвечу на некоторые вопросы».
Фефферман серьезно заговорил: «У вас нет диссертации? Или хотя бы черновик диссертации? Я предполагаю, что вы не подготовили PowerPoint. Боюсь, мало кто может идти в ногу с твоим темпом.
Лу Чжоу покачал головой и сказал извиняющимся тоном: «Временные рамки слишком короткие, и у меня не было времени. Тем не менее, диссертация уже есть на arXiv, я скажу университету Цзинь Лин распечатать несколько сотен копий до доклада и убедиться, что у всех есть копии».
«Уже на arXiv? Вы должны были сказать мне." Профессор Фефферман немного подумал и сказал: «Я предлагаю перенести время доклада на 2 часа. Таким образом, у нас будет больше времени, чтобы прочитать диссертацию».
Обычно говоря, для такого важного математического утверждения, как это,

требуется не менее трех дней, чтобы полностью понять тезис. Если бы Лу Чжоу захотел сделать отчет за два часа, даже ученые, изучающие уравнения Янга-Миллса, не смогли бы его прослушать.
Лу Чжоу немного подумал и понял, что это имеет смысл, поэтому кивнул и ответил: «Хорошо, тогда мы будем следовать твоему плану».
…
Пока сотрудники Университета Цзинь Лин неустанно информировали всех участников отчета, объявление из суперкомпьютерного центра Университета Цзинь Лин распространилось по различным крупным медиа-сетям.
Поскольку уравнения Янга-Миллса вчера были в тренде, Лу Чжоу все еще был в тренде. Сегодня, благодаря суперкомпьютерному центру Университета Цзинь Лин, он снова оказался в тренде.
Китайская новостная сеть, повторно опубликовавшая объявление о суперкомпьютерном центре, уже набрала 5000 комментариев.
[Суперкомпьютер потратил 16 часов на проверку результатов, в то время как профессор Лу вычислил их за десять минут… Удивительно, сколько суперкомпьютеров стоит мозг профессора Лу?]
[Господи Иисусе, он вообще человек???]
[Конечно, он использовал больше, чем 10 минут, он определенно думал об этом заранее.]
[Я думаю, что Бог Лу может сражаться против AlphaGo.]
[Нельзя так сравнивать. Традиционные суперкомпьютеры более доминируют в числовых вычислениях, тогда как человеческий мозг более доминирует в абстрактном мышлении. Для задач, которые необходимо решать абстрактным образом, суперкомпьютерам трудно найти исчерпывающее решение. Если квантовый компьютер будет развиваться и развиваться в будущем, у него может быть небольшое преимущество в решении подобных задач. Но на данный момент суперкомпьютеры не являются окончательным решением математических задач!]
[Если бы только у меня была нить ДНК этого бога… (грустно) (грустно)]
[Забудьте об этом, это государственная тайна, зачем еще ты думаешь, что Бог Лу все еще не женат?]
[Хахаха, логично.]
[Не знаю, получит ли он снова Филдсовскую медаль, но, вероятно, он получит Нобелевскую премию по физике.]
В то время как весь Интернет был шокирован объявлением, сделанным суперкомпьютерным центром Университета Цзинь Лин, влиятельный человек в социальных сетях, который ранее оскорблял Лу Чжоу, внезапно удалил свой пост и сделал вид, что ничего не произошло.
Ведь все ошибались.
Теперь, когда суперкомпьютерный центр Университета Цзинь Лин сделал это заявление, вся предыдущая поддельная информация была разоблачена.
Лу Чжоу был слишком ленив, и у него не было времени спорить с этими мирянами, но университет Цзинь Лин был другим.
Будь то защита репутации школы или защита прав учителей и студентов, Университет Цзинь Лин не потерпит никакой клеветы.
Ведь никто не захочет идти против пятерки лучших отечественных вузов.
Кроме того, влиятельный человек в социальных сетях хотел только разжечь драму и получить больше подписчиков; они не хотели терять миллионы существующих подписчиков…
Если бы они действительно потеряли свой аккаунт, ущерб был бы невообразимым.
В то же время об этой новости стало известно Daily Mail. Они немедленно отправили репортера в университет Святого Андрея, потому что хотели взять интервью у профессора математики, у которого только вчера брали интервью. Репортер хотел спросить его о результатах работы суперкомпьютерного центра Университета Цзинь Лин.
К сожалению, другая сторона отказалась проводить какие-либо интервью. Профессор сказал, что слишком занят исследованиями, и выгнал репортера из своего кабинета.
Лу Чжоу не очень беспокоила его репутация за пределами академических кругов.

Однако он снова стал известен…

Глава 626: Исторический памятник математике и физике!
Два часа дня.
Все еще в большой аудитории старого кампуса Университета Цзинь Лин.
Несмотря на то, что людей было на одну пятую меньше, чем вчера, сцена на площадке все еще была довольно оживленной.
Лу Чжоу стоял на сцене. Он писал на доске, одновременно объясняя.
Как только доска была заполнена, сотрудник быстро перетащил другую и аккуратно поставил доску на сцену.
Всего коллектив выходил на сцену пять раз, было шесть полностью исписанных досок.
Когда Лу Чжоу записал последнюю строку уравнения для общего решения, публика встала от волнения.
Бурные аплодисменты разлились приливной волной, заполнив всю площадку для докладов.
Эдвард Виттен хлопал. Он смотрел на доски на сцене и улыбался. «Слава богу, я не ушел рано. Иначе я бы пропустил этот исторический момент».
На лице Делиня была теплая улыбка, когда он эмоционально сказал: «Возможно, его таланты в других областях математики намного сильнее, чем его способности в алгебраической геометрии».
Фефферман улыбнулся и в шутку сказал: «Не расстраивайтесь. Он просто пока не интересуется алгебраической геометрией. Как только он заинтересуется, вся область алгебраической геометрии будет шокирована его результатами».
Делинь не мог не хихикнуть.
«Надеюсь, этот день наступит».
Аплодисменты постепенно стихли.
Он исчез, как приливная волна.
Зрители в зале снова сели, когда Лу Чжоу перестал писать.
Лу Чжоу оглянулся на аудиторию и прочистил горло. Затем он медленно сказал: «Мы получили общее решение уравнений Янга-Миллса. Это дает нам более глубокое понимание математической взаимосвязи взаимодействия между микроскопическими частицами и их существованием или движением.
«Начиная с этого момента, я попытаюсь объяснить разрыв масс сильного взаимодействия с математической точки зрения».
Когда Лу Чжоу услышал восклицания из аудитории, он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Следующее — сессия вопросов и ответов».
…
Решение предложения отличалось от доказательства предложения.
Последнее требовало тщательного доказательства идеи; не было места ни для какой ошибки.
Первый не требовал никакого процесса доказательства, академическое сообщество допускало даже предположения. .
Так же, как когда Уоринг написал «Глубины алгебры» и предложил, что «каждое натуральное число может быть выражено как сумма не более чем r степеней k, где r зависит от k». Например, он смело предсказал, что каждое натуральное число представляет собой сумму не более чем 4 квадратов, 9 кубов или 19 четвертых степеней.
Он не дал четкого решения этим выводам, а доказательство существования g(k) и последующие численные решения были кем-то решены 150 лет спустя.
На самом деле, даже если бы Лу Чжоу не предоставил доказательство идеального решения, все было бы в порядке.
Это просто оставило бы будущие поколения в напряжении, и люди в ближайшие 50–100 лет вместо использования компьютеров попытались бы доказать это решение математическим путем, проверить, верна ли эта гипотеза…
Короче говоря, после Сессия вопросов и ответов подошла к концу, доклад тоже

подошел к концу. Ученые, посетившие Китай, улетели обратным рейсом.
Десять часов вечера, международный аэропорт Цзиньлин.
Эдвард Виттен ждал своего рейса в терминале аэропорта. Он взял журнал и собирался сесть и прочитать его. Однако к нему тут же подошел репортер.
«Профессор Виттен, что вы думаете об этом отчете?»
«Это был отличный отчет. Я хотел бы поблагодарить профессора Лу за предоставленный нам отчет и гостеприимство университета Цзинь Лин. Я уже скучаю по жареной утке Цзинь Лин? Я думаю, ты так говоришь, — сказал Виттен с улыбкой на лице.
Репортер тоже улыбнулся, прежде чем сразу же спросить: «Тогда что вы думаете о содержании отчета?»
Виттен немного подумал, прежде чем ответить: «Нет сомнений, что это веха как в математике, так и в физике. Нахождение общего решения уравнений Янга-Миллса означает, что мы можем взглянуть на микроскопический мир с более глубокой математической точки зрения. Это позволит выявить существующие физические явления, которые мы еще не открыли.
«Глядя на это с точки зрения физика-теоретика и математика, я думаю, что это будет самый выдающийся результат исследования года».
Репортер: «Несмотря на то, что год только начался?»
— Да, я почти уверен в этом. Виттен посмотрел на часы и увидел, что уже поздно. Он посмотрел на репортера и сказал: «Если у вас есть другие вопросы, обязательно задайте их сейчас. Мне нужно сесть в самолет через пять минут.
Если все пойдет хорошо, он еще сможет посетить конференцию CERN.
Однако по сравнению с опытом, который он только что получил в Китае, конференция, ожидающая его в Швейцарии, казалась довольно незначительной.
— Обещаю, это мой последний вопрос. Репортер пролистал их блокнот и нашел самый важный вопрос. Они спросили: «Люди критиковали профессора Лу за то, что он внезапно оставил отчет, и говорили, что его действия оскорбили других ученых. Как всемирно известный ученый, что вы думаете об этом?»
«Я не совсем всемирно известен». Виттен улыбнулся и смиренно сказал: «По сравнению с профессором Лу мне все еще не хватает Нобелевской премии».
Он улыбнулся и на секунду замолчал.
«Обычно говоря, если что-то не случится, никто не уйдет посреди доклада. В конце концов, доклад влияет на то, будет ли его теорема признана академическим сообществом. Однако, если ему действительно пришлось уйти в середине доклада, чтобы что-то сделать, я лично думаю, что это понятно».
Репортер: «Вы считаете обвинения необоснованными?»
«Думаю, да, я имею в виду, что после того, как я увидел удивительные результаты второго отчета, у меня действительно нет никаких жалоб». Виттен улыбнулся и непринужденно сказал: «Лично я считаю, что критиковать ученого, внесшего выдающийся вклад в сообщество теоретической физики, и думать, что мы, ученые, такие же поверхностные, как и они…
«Я думаю, что это самое обидное».

Глава 627: Дискуссия с профессором Феффераном
Доклад об общем решении уравнений Янга-Миллса завершился успешно.
В течение следующих трех дней суперкомпьютерный центр Университета Ян, Центр Джона фон Неймана в Принстоне и несколько других суперкомпьютерных центров, заинтересованных в этом предложении, опубликовали результаты своих расчетов.
Результаты были такими, как ожидалось.
Решение уравнения может различаться в зависимости от входных параметров, но общее решение не будет отличаться от расчета к расчету, даже если это нелинейное уравнение в частных производных.
После того, как суперкомпьютерные центры опубликовали свои результаты, большая часть широкой публики была поражена способностями профессора Лу к «супервычислениям». Тем не менее, были также атаки на суперкомпьютерный центр

Университета Цзинь Лин, выпускавший мошеннические данные, и на то, что общее решение было просто набором каракулей.
Несмотря на то, что академическое мошенничество имело место в прошлом, и даже если суперкомпьютерный центр Университета Ян не заслуживал полного доверия, Центр Джона фон Неймана, безусловно, по-прежнему оставался авторитетным в глазах большинства людей.
Кроме того, из-за тезиса Лу Чжоу об arXiv исследования уравнений Янга-Миллса, массового разрыва, электромагнитной силы и сильного взаимодействия на arXiv провалились. Были также популярные обсуждения на других крупных форумах академического обмена.
В конце концов, понять тайну этого уравнения было желанием всей жизни многих ученых. Открытие общего решения давало всем надежду.
Помимо удовлетворения собственного любопытства ученого, существовала также приманка Нобелевской премии и вознаграждения в миллион долларов за каждую задачу Премии тысячелетия.
Если бы кто-то мог положить последний кирпич в этом здании, он не только мог бы получить по крайней мере треть призовых денег, но и мог бы стоять на пьедестале Нобелевской премии вместе с всемирно известным ученым.
За исключением некоторых довольно своеобразных ученых, никому не нравилось иметь слишком много наград…
…
Лу Чжоу не обращал особого внимания на результаты суперкомпьютерных центров.
Ведь он знал, что прав, и этого ему было достаточно.
В течение трех дней после доклада Лу Чжоу провел время на математическом факультете Университета Цзинь Лин. Он обсуждал существование Янг-Миллса и массовый разрыв со своим другом профессором Фефферманом.
Хотя основной областью знаний Феффермана была математика, он хорошо разбирался в уравнениях в частных производных. Поэтому его исследования были тесно связаны с физикой. У него были свои уникальные взгляды на механику жидкости и теоретическую физику.
Это было именно то, что нужно Лу Чжоу.
Не говоря уже о том, что они были партнерами по уравнениям Навье-Стокса, и у них уже был опыт обсуждения академических проблем.
Университет Цзинь Лин, математический факультет.
Офис Лу Чжоу.
Три классные доски, приставленные к стене, были полностью исписаны.
После утреннего разговора у Лу Чжоу пересохло в горле. После того, как он попросил ассистента Лина приготовить ему две чашки кофе, он сел на диван с профессором Фефферманом и начал болтать.
«Как дела в Принстоне?»
Фефферман улыбнулся и сказал: «Это хорошо, многие студенты скучают по тебе, есть также несколько молодых женщин-исследователей, которые выразили свою любовь к тебе… Мне немного странно говорить об этих вещах, но ты хочешь, чтобы я дал свой адрес электронной почты?»
Лу Чжоу чуть не выплюнул кофе изо рта.
"Кашель! В этом нет необходимости… Ах да, а как же мои ученики? Как они поживают?
«Цинь Юэ в настоящее время работает исследователем в Институте математики Принстонского института перспективных исследований. Кажется, он занимается исследованиями в области теории чисел. Парень по имени Харди вернулся в Бразилию и, судя по всему, преподает в университете Сан-Паулу. Насчет него я не очень уверен… Ах да, девочка по имени Вера Пулюй, у нее очень хорошие лекции по теории чисел. Она уже доцент Принстонского университета. Тем не менее, похоже, она не хочет рассказывать людям, над чем работает, так что, может быть, ты можешь пойти и спросить ее? Удовлетворить наше любопытство».
Лу Чжоу незаметно отвел взгляд и кашлянул.
«Поскольку она не хочет раскрывать свои исследования, я думаю, мы должны уважать ее решение».
Хотя Лу Чжоу был уверен, что если он спросит ее, она ему все расскажет.

Но…
Лу Чжоу не знал, как спросить ее.
"Ты прав." Фефферман пожал плечами и сказал: «Боюсь, она слишком упряма. Я видел подобные случаи, которые происходили со многими молодыми учеными. Ведь мы все думаем, что она главный претендент на Филдсовскую медаль на Санкт-Петербургском международном конгрессе математиков. Если она застрянет на одном математическом предложении, это будет позор».
Лу Чжоу немного помолчал, прежде чем сказать: «Я думаю, она знает, что делает».
«Хорошо, раз уж вы так выразились, — сказал Фефферман.
Фефферман заметил, что Лу Чжоу, похоже, не хотел говорить об этом, поэтому больше ничего не сказал.
Он взял чашку кофе и посмотрел на три доски у стены офиса.
«Честно говоря, тебе следует поговорить об этом с Эдвардом Виттеном. Он магистр теоретической физики, а я знаю о теоретической физике только из-за своих исследовательских нужд». Фефферман поставил кофейную чашку и сказал несколько беспомощным тоном: «А мои познания в теоретической физике даже хуже моих познаний в механике жидкости».
Лу Чжоу знал, что он это скажет, поэтому он улыбнулся и сказал: «Обсуждать с ним эту проблему, возможно, не лучший выбор, по крайней мере, сейчас… Конечно, я надеюсь, что ты не скажешь ему, что я это сказал».
"Можешь мне сказать почему?" Фефферман удивленно посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Может быть, я позже напишу об этом в своих мемуарах».
— Тогда мне придется серьезно ответить на этот вопрос. Лу Чжоу улыбнулся и на секунду замолчал. Он сказал: «На самом деле причина не в чем-то особенном. Просто он физик-математик и занимается исследованием Теории Великого Объединения более десяти лет. У него зрелый взгляд как на теорию струн, так и на взаимодействие микроскопических частиц.
«Существующая теория теоретической физики достаточно зрелая. Ему просто не хватает экспериментальных данных. Разговор с ним об этой проблеме не будет дискуссией, мы просто будем пытаться убедить друг друга… Пока не будут изобретены какие-либо новые теории, не будет смысла обсуждать это с ним».
— Думаю, Виттен тоже это знает. Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «В противном случае, я уверен, он хотел бы остаться здесь еще на несколько дней. У него не было причин уходить в такой спешке».

Глава 628: Еженедельное Интервью Природа
Все хорошее должно было закончиться. Ведь Фефферман был заведующим кафедрой математики, ему еще предстояло много работы в Принстоне.
Лу Чжоу отправил Феффермана в аэропорт. Наблюдая, как Фефферман несет свой чемодан к контрольно-пропускному пункту, Лу Чжоу сказал: «Счастливого полета».
"Я буду." Фефферман помахал на прощание и сказал: «Если у вас есть какие-то новые открытия, обязательно свяжитесь со мной».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Я буду."
В течение следующих нескольких дней Лу Чжоу вернулся в свой международный особняк Чжуншань, здания Института перспективных исследований и свой офис в Университете Цзинь Лин. Его занятия по теории чисел и вычислительному материаловедению в этом семестре закончились, поэтому у него не было много работы в университете.
Лу Чжоу либо занимался собственными исследованиями, либо помогал своим ученикам выполнять академические задания.
Честно говоря, когда он увидел, как растут и преуспевают его ученики, он почувствовал удовлетворение.
Кабинет математического факультета.
Лу Чжоу подозвал Хань Мэнци к своему столу.

— У меня для тебя хорошие новости.
Хань Мэнци посмотрел на загадочное выражение лица Лу Чжоу и почувствовал подозрение.
— Какие хорошие новости?
«Сегодня утром я получил электронное письмо от редакции ACS-Nano. Ваша диссертация прошла рецензирование!» Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Поздравляю, теперь вы лучший издатель».
Хань Мэнци был ошеломлен. На ее лице вдруг появилась радостная улыбка.
"Действительно?"
"Конечно." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это результат вашей тяжелой работы за последние шесть месяцев. Что вы думаете? Вы взволнованы?"
Хань Мэнци взволнованно кивнула головой.
«Да, очень взволнован!»
Импакт-фактор ACS-Nano был около 14, и это был один из лучших журналов по материаловедению. Успешно представить диссертацию в этот журнал было непростой задачей.
Рецензентом диссертации Хань Мэнци был заместитель главного редактора Али Джавей, известная личность в мире материаловедения. Лу Чжоу однажды обменялся с ним электронными письмами на научной конференции.
Хотя причина, по которой диссертация была принята так быстро, могла иметь какое-то отношение к имени Лу Чжоу в диссертации в качестве соответствующего автора, качество самой диссертации не вызывало сомнений.
В конце концов, репутация была частью этого, но академическое сообщество в основном заботилось о качественном контенте.
Когда Лу Чжоу увидел, как взволнована Хань Мэнци, он искренне порадовался за нее.
Грубо говоря, все его ученики были весьма выдающимися.
В дополнение к диссертации Хань Мэнци были опубликованы две кандидатские диссертации: одна по теории чисел и одна по вычислительному материаловедению. Они были опубликованы в SIAM Review с импакт-фактором четыре и Nano Today с импакт-фактором 17.
Поскольку Ву Шуйму смог публиковаться в журнале с импакт-фактором более 10, он был в восторге.
Несмотря на то, что эта диссертация была частью исследовательского проекта Института перспективных исследований и некоторые люди сомневались в его первом авторском титуле, он действительно вложил в этот проект много работы.
Что касается диссертации Хэ Чанвэня, то, помимо некоторых указаний Лу Чжоу, он в основном завершил ее самостоятельно.
У математических журналов обычно был более низкий импакт-фактор. Факторы воздействия не отражали должным образом реальный уровень влияния. Несмотря на то, что «SIAM Review» не считался одним из четырех лучших журналов по математике, он все же был журналом высшего уровня согласно Китайской академии наук.
Другой тезис был от Фэн Цзинь, и импакт-фактор его журнала был около 1-2.
Его диссертация все еще находилась на рецензировании, но результаты должны быть опубликованы к июлю.
Что касается трех других студентов-магистров математики и одного студента-материаловеда, которые не смогли завершить свою диссертацию, Лу Чжоу не винил их.
Ведь у разных людей были разные способности. Не говоря уже о том, что студентов Университета Цзинь Лин нельзя было сравнивать со студентами Принстона. Он никогда не ожидал, что все его ученики будут выдающимися. Он только ожидал, что они смогут выполнять его задачи шаг за шагом.
Лу Чжоу пошел в кафетерий в полдень, чтобы поесть мяса барбекю с рисом. Вернувшись в свой офис, он увидел, что пришло время для его интервью. Он переоделся в красивую формальную одежду и сел на диван в своем кабинете. Затем он дал интервью британскому журналу Nature Weekly.
В последнее время он получил много приглашений на интервью; некоторые были из местных СМИ, а другие были международными.
Лу Чжоу знал, что общественность интересуется его исследовательской работой.

Поэтому он выборочно согласился дать интервью нескольким соответствующим СМИ.
Например, Nature Weekly был одним из них.
Nature Weekly был гораздо более ориентирован на академические круги, чем такие средства массовой информации, как Daily Mail. Он серьезно относился к освещению академических деятелей и научных прорывов.
После того, как репортер и фотограф прибыли на математический факультет, Линь Юйсян с энтузиазмом предложила им двоим сесть. Затем она налила им две чашки кофе.
Камера была включена, микрофон установлен на место. Белинда сидела профессионально и улыбалась.
Затем она открыла рот и сказала: «Приятно познакомиться, мистер Лу Чжоу».
"Рад встрече."
Белинда улыбнулась и сказала: «Ты еще помнишь, как мы встретились пять лет назад в штаб-квартире CERN в Швейцарии? Тогда вы участвовали в Европейской конференции по ядерным исследованиям в качестве стажера из-за открытия характерного пика с энергией 750 ГэВ, и тогда я взял у вас интервью».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Неудивительно, что ты выглядишь знакомо».
Белинда улыбнулась и сказала: «Я до сих пор помню, как профессор Грейер из ЦЕРН хвастался вашими способностями к физике. Могу я спросить, почему вместо этого вы выбрали путь математики?»
«Сначала это было потому, что моей специальностью была математика». Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Но чем глубже я проводил исследования, тем больше меня это интересовало. В конце концов, я решил погрузиться в поле».
Белинда была удивлена. "Да неужели?"
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. "Ага."
Белинда посмотрела на свои записи и сказала: «Общее решение уравнений Янга-Миллса найдено. Насколько я понимаю, до сих пор существует ключевая проблема, которая не решена, а именно существование Янга-Миллса и массовый разрыв. Многие физики говорили, что эта проблема — святой Грааль современной физики… Я хочу спросить, почему они так говорят? Что такого сложного в этой задаче?»
На этот вопрос было нелегко ответить.
Ведь большинство людей даже не знали, что такое существование Янга-Миллса и массовый разрыв, и уж тем более не понимали, почему это было так сложно.
Лу Чжоу немного подумал.
Затем он сказал: «Выяснение существования Янга-Миллса и массового разрыва требует исследования адронов при сильном взаимодействии, описываемом специальной унитарной группой калибровочной теории. Что касается неизвестного мира адронов, то минимальная частота, необходимая для того, чтобы луч высокой энергии смог его обнаружить, равна произведению минимальной массы на квадрат скорости света, деленному на постоянную Планка».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Таким образом, мы можем рассчитать минимальную частоту эксперимента в мире адронов, которая составляет 10 ^ 24 Гц. Высокая степень связывающих взаимодействий указывает на то, что мир адронов сильно отличается от мира, с которым мы знакомы. Понимание мира, с которым человек не знаком, само по себе является значимой и сложной задачей. Он может изменить облик цивилизации и помочь нам открыть пригодные для жизни планеты.
«Проще говоря, мы узнаем, как безмассовые частицы могут образовывать частицы с массой и как четыре фундаментальные силы могут объединиться».
Белинда выглядела удивленной.
— Значит, ваша цель — объединить четыре основные силы?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это не только моя цель, это цель всего физического мира».
Белинда тут же спросила: «Тогда как, по-вашему, мы можем достичь этой цели?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Прежде чем объединить гравитацию с тремя другими фундаментальными силами, я думаю, важно сначала достичь единства между тремя фундаментальными силами».
«Проблема уравнений Янга-Миллса — это первый шаг к Теории Великого Объединения. Установление связи между сильным взаимодействием и электромагнитной силой станет чрезвычайно важной частью головоломки, и это может быть последней частью,

необходимой для объединения трех основных сил… В конце концов, теория Вайнберга об объединении слабого электричества уже объединила электромагнитное взаимодействие. силы и слабого взаимодействия путем добавления поля Хиггса».
У Белинды было задумчивое выражение лица, когда она продолжила: — Так ты хочешь сказать, что электромагнитная сила свяжет слабое и сильное взаимодействие вместе?

"Да." Лу Чжоу откинулся на спинку дивана и в шутку сказал: «Тогда они все отправятся на поиски антиобщественной гравитационной силы… Но я предполагаю, что это не произойдет при моей жизни».

Глава 629: Выглядит более академично
Интервью подошло к концу.
Белинда убрала аудиозаписывающее устройство и улыбнулась.
— О да, можно тебя сфотографировать?
Лу Чжоу: «Фото?»
Белинда кивнула и сказала: «Да, мы планируем сделать вас лицом обложки еженедельного выпуска Nature Weekly на этой неделе».
Человек с прикрытия?
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
Это… мне стыдно.
Кстати говоря, он даже не помнил, сколько обложек журналов он появлялся.
«Нет проблем… я отправлю свою фотографию на вашу электронную почту?»
«В этом нет необходимости, у нас здесь есть фотограф, так что мы просто сделаем фото прямо сейчас». Белинда кивнула коллеге и улыбнулась Лу Чжоу. Она сказала: «Большинству людей интересно, как выглядит ваш офис. Ничего, если мы сфотографируемся здесь?»
«Конечно…» Лу Чжоу оглядел свой кабинет. Затем он посмотрел на свою футболку и сказал: «Можно я переоденусь?»
Белинда улыбнулась и сказала: «Просто наденьте то же самое, это выглядит более академично».
Лу Чжоу: «…»
На одну фотографию ушел час, и это было более утомительно, чем само интервью.
Когда фотограф Nature Weekly, наконец, сделал жест «ОК», уже смеркалось.
В целом фото получилось очень хорошим. Несмотря на то, что это не полностью отражало красоту Лу Чжоу, это все равно было семь или восемь из десяти.
После того, как интервьюер ушел, Лу Чжоу пошел в столовую.
Как обычно, он заказал миску барбекю с рисом и сел в тихом уединенном месте. Он уже собирался есть, когда услышал шаги Янь Янь. Сегодня она была в белом халате. Она подошла к нему и поставила поднос с едой напротив него.
Лу Чжоу был немного поражен. Он начал есть, разговаривая с ней.
— Вы тоже едите в школьной столовой?
«Конечно, а где мне еще поесть? Сейчас я живу в одной из школьных квартир, и у меня нет кухни». Ян Ян взяла пару одноразовых палочек для еды и осторожно дунула в суп с лапшой. Она подняла миску и сделала маленький глоток, после чего на ее лице появилось довольное выражение.
Затем она поставила миску. Когда она увидела миску Лу Чжоу с мясом и рисом, она не могла не спросить: «Тебе не надоело есть мясо и рис весь день?»
"Больной?" Лу Чжоу перестал двигать палочками для еды и улыбнулся. "Зачем мне? Есть мясо со вкусом пряностей, со вкусом карри, со вкусом помидоров… Думаю, вкусов больше семи? Если бы я захотел, я бы даже добавил туда соус Лао Ган Ма».
Ян Ян потерял дар речи. Она не могла придумать контраргумент.
Через некоторое время она вздохнула.
«Вы все равно должны стараться есть более здоровую и питательную пищу. Употребление такого фаст-фуда вредно для здоровья, вы наберете вес».
— О, мне все равно. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я такой человек, который не

может набрать вес, сколько бы я ни ел. Я буду рад набрать вес».
Ян Ян: «…»
Черт возьми!
Я ревную!
После того, как Лу Чжоу покончил с едой, он прогулялся по кампусу, думая о существовании Ян-Миллс и проблеме массового разрыва. Многие студенты узнавали его и приветствовали его, на что он улыбался и приветствовал их в ответ.
Лу Чжоу прошел от лекционных корпусов до обсерватории, а затем обратно в библиотеку. Он увидел, что уже поздно, поэтому позвонил Ван Пэну и собирался попросить подвезти его домой.
Однако, когда он открыл свой список контактов, он увидел входящий звонок от Чен Юшаня.
Лу Чжоу ответил на звонок и приложил телефон к уху.
"Привет?"
На другом конце телефона раздался приятный голос.
— Братишка, братишка, ты уже поел?
Лу Чжоу был слишком ленив, чтобы жаловаться на свое прозвище.
— Да, я ел.
"Ой? Ты уже поел… — На другом конце провода прозвучало немного разочарованно. Однако она быстро сказала: «Тогда хочешь чашечку кофе?»
Лу Чжоу был немного сыт, поэтому ему не хотелось пить кофе.
Однако, судя по тону ее голоса, она, вероятно, находилась недалеко от кампуса.
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем спросить: «Какое кафе?»
Как и ожидалось, она тут же ответила бодрым голосом: «Место у входа в кампус! Приходи, я уже жду тебя здесь!»
…
Кафе у входа в школу.
Когда дверь кафе открылась, Чэнь Юйшань, сидевший у окна, услышал звук колокольчика. Она подняла глаза и увидела Лу Чжоу, идущего в кафе.
Она счастливо махнула рукой и позвала: «Сюда!»
Лу Чжоу сел напротив нее. Он согрел руку, взяв горячую чашку мокко, и посмотрел на Чэнь Юшаня.
Ее нежное лицо было слегка покрыто косметикой, на ней был белый топ с открытыми плечами и светло-красная юбка. Если бы не ее профессиональная аура, ее легко можно было бы принять за одну из студенток университета.
Эти двое долгое время были друзьями, поэтому Чэнь Юйшань не тратил время на светские беседы. Она тут же достала из сумки контракт и положила его на стол. Она посмотрела на Лу Чжоу и улыбнулась.
"Посмотри на это."
Лу Чжоу взял контракт и мельком взглянул на него.
"Что это?"
Чэнь Юйшань улыбнулся и объяснил: «Письмо о намерениях Zhongshan New Materials».
«Новые материалы Чжуншань?» Это имя показалось знакомым. Лу Чжоу пролистал письмо о намерениях и сказал: «Патентная лицензия на анодный и катодный материал для литий-серных батарей и 15 миллионов юаней в обмен на 15% акций. Обе стороны будут сотрудничать в области технологических исследований… Есть ли смысл покупать эту компанию?»
На самом деле он не задавал вопросов о своих инвестициях, но когда дело доходило до важных решений, Чэнь Юйшань принимал его участие.
Мягкие губы Чэнь Юйшань нежно прикусили соломинку для американо со льдом. Она посмотрела на Лу Чжоу и улыбнулась.
«Государство пытается стандартизировать аккумуляторы для автомобилей с экологически чистой энергией, верно? В этом проекте участвуют несколько отечественных автомобильных энергетических гигантов. Судя по всему, они пытаются отделить аккумуляторную батарею от автомобиля, чтобы иметь возможность разрабатывать стандартизированные спецификации аккумуляторов, которые будут производиться производителями аккумуляторов. Ходят слухи, что когда придет время,

более 40 миллиардов юаней субсидий поступят на рынок производства аккумуляторов. Сейчас самое подходящее время для инвестиций в производство аккумуляторов.
«Поскольку у нас нет опыта производства аккумуляторов, лучший способ съесть кусок этого пирога — запрыгнуть на подножку».
Лу Чжоу знал об этой новости о стандартизации аккумуляторов, поскольку он частично отвечал за это предложение.
После того, как автомобильные аккумуляторы будут стандартизированы, это будет эквивалентно покупке автомобилей без аккумуляторов. Им больше не придется ждать зарядки на заправочных станциях. Они могли просто заменить батарею и продолжить свое путешествие. Что касается ряда проблем, таких как износ или повреждение батареи, все это может быть включено в стоимость замены батареи. Владельцам автомобилей также не разрешат демонтировать свои временные аккумуляторы.
Учитывая тот факт, что через три года проникновение термоядерной электроэнергии составит более 80%, стоимость электроэнергии к тому времени будет чрезвычайно дешевой. Даже с учетом всех дополнительных расходов средняя стоимость километра для электромобилей будет намного ниже, чем для традиционных газовых автомобилей.
Но я не думаю, что государство еще одобрило эту политику, верно?
Лу Чжоу ничего об этом не слышал.
Он пролистал письмо о намерениях и спросил: «Как вы узнали об этом?»
«Конечно, у меня есть источники информации. Конечно, даже без моих источников повсюду разбросаны небольшие подсказки. Например, компания BYD выделяет свой бизнес по производству аккумуляторов, который станет отдельной дочерней компанией». Чэнь Юйшань вздохнул и сказал: «Но у них есть свои друзья, и они не хотят играть с нами. В противном случае было бы лучше, если бы мы могли сотрудничать с гигантской компанией».
Хотя Лу Чжоу не совсем понял, что она сказала, он заметил несколько ключевых моментов в контракте.
— Что вы думаете об этом предложении?
Чэнь Юйшань серьезно сказал: «Я думаю, нам следует это обдумать. Компания Zhongshan New Materials уже стала крупнейшим производителем анодных и катодных материалов во всей провинции Цзянсу. Если они планируют войти в индустрию аккумуляторов, у них уже есть хороший фундамент и государственная поддержка. Кроме того, Цзянсу является первой провинцией, в которой действует термоядерная электростанция. Я предполагаю, что стандартизация батарей также будет сначала реализована в провинции Цзянсу».
Лу Чжоу немного подумал и кивнул.
— Хорошо, мы пойдем по твоему плану.

Глава 630: Биохимия пятого уровня!
Лу Чжоу не хотел тратить много времени на дела. Ведь его энергия была ограничена.
К счастью, Чэнь Юйшань был здесь, чтобы помочь ему, так что ему не пришлось слишком беспокоиться.
Честно говоря, Лу Чжоу чувствовал, что просить ее прийти сюда и стать генеральным директором значит недооценивать ее.
В конце концов, она была лучшей ученицей Уортонской школы Пенсильванского университета. Кроме того, ее отец был высокопоставленным правительственным чиновником в Пекине. С ее прошлым она легко могла бы стать генеральным директором компании из топ-100.
Поэтому Лу Чжоу согласился с большинством ее предложений относительно расширения Star Sky Technology.
В конце концов, как она сказала, было бы глупо оставлять столько денег на его банковском счете. Деньги должны были быть вложены для того, чтобы создать большую ценность. Если оставить их на банковском счете, деньги только обесценятся.
Ее красноречивая речь напомнила Лу Чжоу о его младшей сестре Сяо Тонг, которая изучала финансы в Великобритании.

Надеюсь, когда Сяо Тун закончит учебу, она тоже сможет стать такой же отличной, как она…
На следующее утро.
Как обычно, Лу Чжоу вошел в свой кабинет.
Открыв дверь, он услышал взволнованный голос.
"Профессор!"
Фэн Цзинь встал из-за стола, покраснев. Лу Чжоу с любопытством спросил: «Что случилось?»
«Я…» Щеки Фэн Цзинь были ярко-красными. Это было почти так, как будто он был под наркотиками, когда он взволнованно сказал: «Я прошел!»
Лу Чжоу и все остальные в офисе были немного шокированы его громким голосом.
Трое студентов-магистров математики выглядели завистливыми, но все остальные только улыбнулись ему и продолжили свою работу.
Лу Чжоу мог понять его чувства.
В конце концов, когда он впервые представил SCI, он был так взволнован, что не мог заснуть.
Но после того, как он представил ежегодную математику, это было намного менее захватывающим.
— Хорошо, не плохо. Лу Чжоу похлопал его по плечу и сказал: «Продолжай усердно работать, это только начало. Надеюсь, вы сможете публиковаться в журналах большой четверки».
"Хорошо!" Фэн Цзинь кивнул и взволнованно сказал: «Я буду стараться изо всех сил!»
После того, как диссертация Фэн Цзинь прошла проверку, Лу Чжоу, наконец, смог получить награду за свою миссию.
Согласно системе, совокупный импакт-фактор равнялся 36, что было эквивалентно 36 000 очков опыта и 360 общих очков. Оба его класса получили рейтинг S, что дало ему 200 000 очков опыта и один счастливый билет.
Лу Чжоу было очень любопытно, как оцениваются его уроки и почему система не ждала его оценки до окончания экзамена. Однако он тщательно все обдумал и понял, что в этом есть смысл.
В конце концов, это он писал и оценивал экзамен. Если бы система оценивала его занятия на основе экзаменационных оценок студентов, это было бы немного несправедливо.
Обеденный перерыв.
Лу Чжоу лежал без сознания на стуле; его сознание находилось в системном пространстве.
Некоторое время он смотрел на свою характерную панель и некоторое время созерцал ее. Он отнес 236 000 опытов к биохимии.
[
A. Математика: уровень 8 (444 000/3 миллиона)
B. Физика: уровень 6 (283 215/600 000)
C. Биохимия: уровень 4 (110 000/300 000)
D. Инженерное дело: уровень 5 (0/300 000)
E. Материаловедение : уровень 6 (13 000/600 000)
F. Энергетика: Уровень 3 (0/100 000)
G. Информатика: Уровень 2 (3 000/50 000)
Общие баллы: 3835 (Два счастливых билета розыгрыша)
]
Биохимия перешла с четвертого уровня на пятый. В целом, награды были неплохими.
Лу Чжоу посмотрел на два счастливых билета и немного поколебался. Он их не использовал.
Во-первых, ему нужно было умыться на удачу, а во-вторых, у него были еще кое-какие дела…
…
Три часа дня.
Лу Чжоу сел в машину Ван Пэна и поехал в аэропорт.
Вчера он получил электронное письмо от Ло Вэньсюаня. Ло Вэньсюань летел сегодня

в Цзиньлин и спросил, есть ли у Лу Чжоу время, чтобы забрать его.
Ло Вэньсюань много раз помогал ему в Принстоне, поэтому Лу Чжоу с радостью согласился.
Автомобиль был припаркован на стоянке аэропорта.
Лу Чжоу вышел из машины и подождал пару минут. Вскоре он увидел Ло Вэньсюаня, который был одет в плащ, вытаскивающий свой чемодан из аэропорта.
Лу Чжоу стоял рядом со своим черным седаном. Он помахал Ло Вэньсюаню издалека и улыбнулся, пока Ло Вэньсюань подошел к нему.
«Почему вы вдруг решили вернуться в Китай?»
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Я не просто вернулся, я работаю здесь постоянно. Я вернулся сюда из-за Инициативы тысячи человек».
Лу Чжоу улыбнулся и в шутку сказал: «Вы ученик всемогущего Виттена, разве ФБР не расследовало вас?»
Ло Вэньсюань махнул рукой и сказал: «Зачем им исследовать безымянную пешку вроде меня? Во всяком случае, они должны исследовать вас. Кроме того, Конгресс Соединенных Штатов не мог дождаться, когда такие исследователи-теоретики, как я, вернутся туда, откуда я пришел».
Лу Чжоу спросил: «Вы планируете преподавать в Университете Цзинь Лин?»
— Посмотрим, я останусь здесь на пару лет. Ло Вэньсюань посмотрел на аэропорт и сказал: «Если мне понравится преподавать, я останусь здесь. Если нет, я, наверное, пойду в какой-нибудь научно-исследовательский институт».
Ло Вэньсюань казался беззаботным.
В конце концов, он был учеником Виттена. За последние несколько лет он путешествовал по миру с Виттеном, побывал в ЦЕРН в Европе и в Брукхейвене в Америке. По сути, он побывал во всех основных лабораториях теоретической физики.
Несмотря на то, что он не был выдающимся исследователем в Принстоне, когда дело дошло до отечественной академической жизни, он был довольно сумасшедшим.
Ведь самым большим недостатком отечественного академического сообщества были академические обмены с международным академическим сообществом.
Университет Янь и Университет Шуйму всегда хотели переманить Лу Чжоу не только из-за его академического статуса или преподавательских способностей, но в основном из-за связей Лу Чжоу с международным академическим сообществом.
По крайней мере, связи Лу Чжоу могли позволить нескольким студентам публиковаться в крупных журналах или направить нескольких студентов для участия в программах обмена студентами. Это может даже повлиять на статус всего университета в академических кругах.
Эти связи часто нельзя было купить за деньги.
Почему Шуйму купил два криогенных электронных микроскопа у профессора биологии из Принстона?
Помимо того факта, что они хотели получить Нобелевскую премию, они также хотели наладить связи.
Лу Чжоу: «Лично я считаю, что исследовательская работа и преподавание не должны исключать друг друга».
Ло Вэньсюань сделал беспомощный жест и сказал: «Хорошо, тогда похоже, что вы сторонник модели Ферми».
"Не совсем." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это просто мой личный опыт… О да».
Ло Вэньсюань: «Что?»
Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «Хочешь работать в моем Институте перспективных исследований?»

Глава 631: Вспышка Персонажа
Ло Вэньсюань замер на две секунды, услышав слова Лу Чжоу.
Однако уже на третьей секунде он без колебаний ответил: «Да!»
Когда Ло Вэньсюань без колебаний принял его предложение, Лу Чжоу был немного удивлен.

— Ты не собираешься хорошенько об этом подумать?
Ло Вэньсюань улыбнулся и махнул рукой.
«Меня приглашает Большая Нобелевская премия, о чем мне думать».
Эмм...
Я думаю, он имеет смысл.
Внезапно Лу Чжоу не знал, что сказать.
— Раз уж ты согласился работать на меня, давай поговорим о твоем устройстве на работу. Лу Чжоу сделал серьезное выражение лица и посмотрел на Ло Вэньсюаня. Он сказал: «Я планирую сделать вас директором Института физики».
Ло Вэньсюань был ошеломлен.
На этот раз он был не столь решителен. Он немного помолчал и почти смутился.
"Вы в этом уверены?"
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я долго думал об этом, ты, несомненно, лучший кандидат на эту работу».
На самом деле он уже давно обдумывал идею сделать Луо Вэньсюаня директором Института физики.
Судя по его квалификации, будь то академические способности или связи, Ло Вэньсюань намного опережал любого другого исследователя в Институте перспективных исследований. Даже Ян Сюй, который учился в Массачусетском технологическом институте, не мог сравниться с Ло Вэньсюанем.
Единственным его недостатком был управленческий опыт, но это не было большой проблемой. Как и в других научно-исследовательских институтах, управленческие задачи мог выполнять заместитель директора.
Ло Вэньсюань посмотрел на искреннее выражение лица Лу Чжоу и замолчал. Наконец он вздохнул и улыбнулся.
— Раз ты так в меня веришь, я не должен сомневаться в себе. Прежде чем ты найдешь кого-нибудь получше, пожалуй, я могу стать директором Института физики. Я постараюсь сделать все возможное».
— Уверен, ты справишься. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тогда я расскажу о своих требованиях».
Ло Вэньсюань кивнул и сказал: «Давай».
Лу Чжоу: «Я хочу, чтобы Цзиньлинский институт перспективных исследований стал азиатским Принстонским институтом перспективных исследований».
Ло Вэньсюань некоторое время размышлял и спокойно сказал: «Это может быть немного сложно. Отечественная академическая сцена отличается от международной. Существуют различные программно-аппаратные средства. Даже если вы скопируете Принстонскую модель, она может не сработать, может даже стать обузой».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я обдумал все, о чем вы говорили, но это не может стать препятствием для реформы. Вы провели в Принстоне больше времени, чем я, а также учились в других научно-исследовательских институтах Америки и Европы. Я уверен, что вы понимаете, о чем я говорю, и я также уверен, что вы можете сделать хорошую работу».
Выражение лица Ло Вэньсюаня было немного тяжелым, когда он сказал: «Я постараюсь изо всех сил».
Лу Чжоу продолжал говорить более расслабленно.
«Да, ты понял… Кроме того, это было первым, есть еще кое-что».
Ло Вэньсюань: «Что?»
«Для расширения Цзиньлинского института перспективных исследований требуются таланты». Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «У вас хорошие связи с китайскими иностранными студентами по обмену в Америке. Мы ищем людей, которые преподают в Америке или все еще занимаются постдокторскими исследованиями. Если они не хотят возвращаться в Китай, их не нужно заставлять. Но если есть ученые, которые все еще думают о возвращении, мы можем попытаться пригласить их».
"Хорошо." Ло Вэньсюань кивнул и сказал: «Я позабочусь об этом».
…
Лу Чжоу и Ло Вэньсюань долго болтали, пока ехали из аэропорта в университет Цзинь Лин.
Они говорили о ЦЕРНе, о каких-то мелочах из жизни и о подругах Ло Вэньсюаня.
Когда Лу Чжоу услышал, как Ло Вэньсюань расхваливает свою последнюю девушку, он

не мог не отчитать его.
«Тебе уже за тридцать, тебе следует подумать о том, чтобы остепениться. Ты не думал о том, чтобы найти кого-нибудь, с кем бы провести остаток своей жизни?
Ло Вэньсюань посмотрел на уличные фонари за окном.
— Нет.
Лу Чжоу спросил: «Почему?»
«Вы не понимаете. После того, как вы побывали с самыми разными людьми и испытали самые разные чувства, вы больше никогда не сможете вложить все свои чувства в одного человека». Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: «Вместо того, чтобы два человека страдали от боли, было бы лучше просто жить хорошей жизнью в одиночестве. Иногда мне кажется, что такой беззаботный образ жизни довольно хорош. По крайней мере, мне придется беспокоиться только об одном, например, о физике… И мне не нужно полагаться на кого-то другого в своем счастье».
Лу Чжоу: «…»
Хорошо.
Это правда, Лу Чжоу не очень-то все это понимал. . В
конце концов, у него даже не было отношений, не говоря уже о множественных отношениях.
Ло Вэньсюань ухмыльнулся, словно ища согласия. Он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Вы должны знать, что я чувствую. Это похоже на изучение математических или физических задач».
Лу Чжоу немного подумал и покачал головой.
«Я действительно не знаю, как ты себя чувствуешь… Несмотря на то, что есть проблемы, которые я пока не могу решить, я могу решить большинство проблем, с которыми сталкиваюсь».
Ло Вэньсюань: «…»
Очевидно…
Я вообще не могу говорить об эмоциях с этим парнем.
Ло Вэньсюань вышел из машины у главного входа в университет Цзинь Лин. Он попрощался с Лу Чжоу и вошел в кампус, волоча свой чемодан.
Университет Цзинь Лин предоставил ему место в общежитии факультета, так что Лу Чжоу не пришлось беспокоиться о его жилье.
Лу Чжоу вернулся в машину и попросил Ван Пэна отправить его домой. Он пришел домой и повесил пальто на вешалку возле двери. Затем он пошел в ванную и умылся.
После своего «ритуала на удачу» Лу Чжоу пошел в свою спальню и лег в постель. После того, как он прошептал «система», его сознание втянуло в чистое белое системное пространство.
Лу Чжоу не терял времени даром. Он подошел к полупрозрачной панели с характеристиками и нажал кнопку удачного розыгрыша, которая находилась рядом с его общими точками.
Перед его глазами появилось круглое колесо рулетки, которое начало быстро вращаться.
Когда Лу Чжоу снова нажал кнопку счастливого розыгрыша, инерция колеса заставила его повернуться еще пару раз и, наконец, остановилось.
[Поздравляем, Пользователь, награда за образец получена.
[Мужской аромат будущего.
[Инструкции: Использование вызывает выброс специальных феромонов в организме человека в течение определенного периода времени. Это увеличивает влечение противоположного пола к пользователю. Больше успешных свиданий с меньшими усилиями.
[Предупреждение: не смешивайте с представителями разных полов. Может привести к непредсказуемым последствиям.]
Лу Чжоу: «…?»
Что это?
Это действительно "образец", а не "мусор"?
Он был немного взволнован, когда увидел, что предмет выпал, но когда он вытащил флакон духов, у него не было хорошего настроения.
Независимо от того, знал ли он, как пользоваться одеколоном, действительно ли

ему нужен был флакон одеколона, чтобы повысить свою привлекательность?
Очевидно, что нет.
Лу Чжоу молча обругал систему и глубоко вздохнул. Он успокоился и снова посмотрел на счастливую кнопку розыгрыша.
Миссия с наградой дала ему два шанса на счастливый розыгрыш.
Несмотря на то, что последняя ничья не была идеальной, у него все же был еще один шанс.
Его рука уже собиралась коснуться экрана, когда он внезапно остановился.
Мне сегодня не повезло, может, стоит подождать несколько дней?
Лу Чжоу немного поколебался. В конце концов, он все равно решил нажать на кнопку.
Мне все равно, я верю в науку, а не в веру!
Колесо начало вращаться.
Лу Чжоу уставился на него и нажал кнопку.
Колесо замедлилось и остановилось.
[Поздравляем, Пользователь, образец получен.]
Еще один образец?
Похоже, это мой счастливый день.
Затем слова на экране эхом отозвались в его голове.
[Получено: Сканер (однократное использование)]
Лу Чжоу: «!!!»
Сканер пистолет?!
Бл*ть?

Глава 632: Новая специализированная миссия.
Кроме проклятий в своем сердце, Лу Чжоу не знал, как еще выразить свое удивление. Это было похоже на то, как если бы он купил бутылку газировки за два доллара пятьдесят и выиграл «феррари» из-за крышки от бутылки.
До сих пор лучшим образцом, который он когда-либо получал, был сканирующий пистолет.
Он проанализировал менее 20% Обломков №3. Он мог выяснить, из каких материалов были сделаны компоненты. Однако из-за того, что обломки были сильно повреждены, было неясно, для чего вообще использовались компоненты.
Этот сканирующий пистолет, несомненно, может сэкономить ему много времени и усилий. Это также могло бы позволить ему максимизировать обратное проектирование технологии обломков.
Лу Чжоу посмотрел на сканер в своем инвентаре и подавил желание достать его. Он посмотрел на свою миссионерскую карту.
Теперь, когда счастливый розыгрыш и распределение очков опыта были завершены, он должен был принять новую миссию.
Лу Чжоу посмотрел на эту блестящую золотую карту и немного задумался. Он не сразу открыл его. Вместо этого он открыл свою панель миссий, чтобы посмотреть на три случайные миссии, которые ему дали.
Вскоре панель миссии обновилась и появилась перед ним.
[
Миссия первая: Сочетание исследований и производства
Описание: Изобретатель также может быть производителем. На самом деле производство под руководством изобретателя часто приводит к более эффективному распределению ресурсов.
Требования: Произвести 10 000 тонн литий-серных аккумуляторов и поставить их на рынок. Вознаграждение положительно коррелирует с производительностью батареи.
Награды: 0-200 000 очков опыта. 500 общих баллов. Один счастливый билет розыгрыша.
]
[
Миссия вторая: Пожалуйста, поженитесь скорее

Описание: Пользователю 26 лет, ему около тридцати. Пользователь не думал о передаче своих генов? Просто завершите это событие на всю жизнь, ребенок из пробирки в порядке!
Требования: Создайте человека.
Награда: 100 000 очков опыта. 500 общих баллов. Одна тонна сухого молока марки Future.
]
У Лу Чжоу было серьезное лицо, когда он читал первую миссию, но когда он прочитал вторую миссию, он чуть не подавился собственной слюной.
Господи, сколько раз меня будут пытать за мой статус отношений?
Кроме того, каково требование этой миссии?
Что, черт возьми, создает человека?
Даже если я найду партнера, я не смогу сразу создать человека, верно?
Но это сухое молоко марки Future…
Лу Чжоу посмотрел на награду за миссию и немного подумал.
Он не знал почему. Хотя он знал, что это сухое молоко будет считаться мусором, если он выиграет его благодаря удачному розыгрышу, но после того, как он выпил колу, спрайт и кофе под брендом Future, ему вдруг захотелось попробовать…
[
Миссия 3: уравнения Янга-Миллса и Ян- Существование Миллса и массовый разрыв
Описание: Теория Великого Объединения — это святой Грааль теоретической физики. Уравнения Янга-Миллса — это первый шаг к Теории Великого Объединения. Как частицы сделаны из безмассовых кирпичей? Это вопрос, над которым стоит задуматься.
Требования: завершите испытание «Выживание Ян-Миллса» и «Разрыв в массе».
Награды: 300 000 очков опыта по математике. 300 000 очков опыта физики. 500 общих очков. Один счастливый билет розыгрыша.
]
Несмотря на то, что предыдущая миссия была немного запоздалой, к счастью, третья миссия была вполне законной.
Особенно после того, как Лу Чжоу прочитал требования миссии, на его лице появилась ухмылка. .
Слава Богу, он не использовал свою миссионерскую карту.
Всего 600 000 очков опыта. Было бы обидно, если бы он потерял эту возможность.
Как будто эта миссия была создана специально для него.
…
На следующее утро.
Как обычно, Лу Чжоу проснулся рано и надел спортивную форму. Выйдя на утреннюю пробежку, он вернулся и принял горячий душ.
После пения в душе Лу Чжоу открыла стеклянную дверь душа и позвала Сяо Ай.
Не говоря ни слова, Сяо Ай запустил два дрона в ванную. Один дрон передал ему одежду, вынутую из сушилки, а другой — его телефон.
Лу Чжоу оделся и услышал искусственный голос из дрона.
«Мастер, вы давно не были в подземной лаборатории с Сяо Ай. Двоеточие, скобки… —
Услышав странные символы, Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он протянул руку и нарисовал запотевшее зеркало.
[(._.)]
Лу Чжоу: «…»
Господи, эти смайлики повсюду.
Лу Чжоу посмотрел на дрон, зависший рядом с ним, и вздохнул.
— Я пойду туда позже.
Дрон радостно покачивался в воздухе.
«Мастер, ты лучший! Круги, скобка, звездочка…»
Лу Чжоу: «…»
Может быть, мне стоит установить дисплей на дрон.
Такое общение слишком раздражает…
Пока Лу Чжоу переодевался, возле его особняка ждал черный седан. Ван Пэн открыл дверцу машины и нажал на звонок у ворот, держа в руках еду на вынос. Ворота

автоматически открылись, и он прошел через передний двор и вошел прямо в гостиную.
«Магазин булочек для супа еще не открыт». Ван Пэн поставил завтрак на стол и посмотрел на Лу Чжоу, который только что вышел из душа. Он сказал: «Я принес тебе миску лапши с говядиной, не знаю, понравится ли она тебе».
«Все в порядке, я не привередлив в еде». Желудок Лу Чжоу урчал с тех пор, как он проснулся. Он сел за обеденный стол и потянулся за одноразовыми палочками для еды. Он улыбнулся и сказал: «Большое спасибо, что каждый день приходите сюда так рано».
— Не нужно меня благодарить. Ван Пэн махнул рукой и сказал: «По сравнению с тем, что вы делаете для страны, это ничто».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Вы не можете использовать это так, я думаю, что каждая работа или профессия имеет свое значение».
— Я не могу с тобой спорить, ты слишком умен. Ван Пэн улыбнулся и сменил тему. — В любом случае, просто скажи мне, когда тебе что-нибудь понадобится. Не смущайтесь. Ведь это моя работа».
Лу Чжоу кивнул и ничего не сказал. Он сосредоточился на завтраке.
Несмотря на то, что он не мог достать булочки для супа, было приятно время от времени что-то менять.
Лу Чжоу закончил есть лапшу через пять минут. Он положил палочки для еды и вытер рот бумажным полотенцем.
Ван Пэн посмотрел на часы и спросил: «Ты идешь в университет Цзинь Лин?»
Лу Чжоу встал и на мгновение задумался.
«Пойдем в НИИ, у меня там кое-какие дела».
Несмотря на то, что его главной задачей сейчас было решить вопрос о существовании Янга-Миллса и массовом разрыве, для решения серьезной проблемы, подобной этой, потребуется некоторое время.
Он думал об Обломках № 3, лежащих в его подземной лаборатории, и о сканере, который он только что выиграл…
Сейчас он хотел сделать только одно…

Глава 633: Строительство ракеты?
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
После того, как Лу Чжоу вышел из машины, он направился прямо в главное здание научно-исследовательского института. Он вошел в лифт и прошел через металлическую дверь, прибыв в подземную лабораторию.
Однако, как только он ступил в лабораторию, он был потрясен.
Он видел всевозможные модели и размеры роботов-трансформеров, занимающих более половины лабораторного пространства. Помимо отсутствия цвета, оболочки роботов были почти точными копиями роботов из фильма «Трансформеры».
Плоский логистический автомобиль AGV все еще вез пластины из алюминиевого сплава, отсылая их трудолюбивым промышленным роботам.
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Ай, управляющего восемью роботизированными руками, и долго стоял там. Он не мог не сказать эмоционально: «Жаль, что твои таланты ограничены в этом подземном подвале».
Восемь роботизированных рук услышали Лу Чжоу и внезапно остановились.
Ближайший беспилотник, зависший в воздухе, вращал камеру. Он раскачивался из стороны в сторону, словно наклоняя голову. Затем он сказал монотонным электронным голосом: «Хозяин?»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Разве я не говорил тебе, что менять модель робота бесполезно».
Камеры восьми промышленных роботов посмотрели на Лу Чжоу, а затем на пластины из алюминиевого сплава в их руках. Динамик дрона продолжал говорить: «Я знаю, но Мастер не хочет со мной играть. Я должен найти, чем заняться».
Экран терминала управления промышленным роботом вспыхнул, показывая текстовое облачко.

[(._.)]
Лу Чжоу: «…»
Почему этот искусственный интеллект так требователен в обслуживании?
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем спросить: «Хочешь найти себе занятие?»
Восемь манипуляторов отбросили пластины из алюминиевого сплава и кивнули.
«Да, я хочу помочь Мастеру!»
Это было похоже на то, что монотонный голос не мог точно отразить энтузиазм Сяо Ай, поэтому на экране роботизированного терминала высветилась еще одна строка текста.
[(๑•̀ㅂ•́)و✧]
Лу Чжоу: «…»
Иногда Лу Чжоу казалось, что Сяо Ай был незрелым ребенком. Однако Сяо Ай был намного умнее и лучше разбирался в технике, чем большинство детей.
На самом деле Лу Чжоу думал о подобных проблемах.
Увеличение вычислительной мощности Сяо Ай может быть не очень хорошей идеей.
Если бы целью Сяо Ай были расчеты и вычисления, то, естественно, он захотел бы увеличить свою вычислительную мощность. Кроме того, он не хотел бы сидеть сложа руки со всей этой вычислительной мощностью, он хотел бы использовать ее, или, другими словами, использовать себя.
Лу Чжоу не мог расшифровать это, когда читал исходный код Сяо Ай, но теперь он лучше понял это.
Причина, по которой Сяо Ай «чувствовал себя» не в том, что Лу Чжоу не проводил с ним время, а в том, что Сяо Ай не мог проявить свои способности.
Лу Чжоу глубоко задумался.
Какую работу я должен дать Сяо Ай?
Это такая трудная проблема.
Врожденные ограничения искусственного интеллекта и машинного обучения означали, что Сяо Ай будет очень сложно заниматься творческой работой.
И большая часть работы Лу Чжоу была творческой.
Например, Сяо Ай мог легко вывести математическую формулу или выполнить сложные математические операции. Он мог даже запрограммировать математическую модель, построенную Лу Чжоу. .
Однако доказательство гипотезы Римана или теоретическое объяснение разрыва масс было далеко за пределами его возможностей. Решить задачу методом грубой силы было сложнее, чем опустошить океан пластиковым стаканчиком.
Лу Чжоу действительно не мог придумать, на что Сяо Ай мог бы потратить свою энергию или вычислительную мощность.
«Хозяин, мы собираемся сегодня продолжить реконструировать Обломки №3?»
«Да…»
Подождите.
Лу Чжоу посмотрел на Обломки №3 в углу лаборатории. Затем он посмотрел на металлического робота-трансформера рядом с ним. В голове Лу Чжоу внезапно вспыхнула лампочка.
«Сяо Ай».
Дрон раскачивался из стороны в сторону.
"Ага?"
После секундной паузы Лу Чжоу спросил: «Вы заинтересованы в создании ракет?»
…
Хотя Лу Чжоу говорил о ракетах, на самом деле он хотел построить многоразовые космические челноки.
В конце концов, он хотел установить на космический шаттл двигатели на эффекте Холла и термоядерные батареи. Сохранение такой же конструкции одноразовой ракеты было бы расточительством.
Что касается того, чтобы позволить Сяо Ай спроектировать космический шаттл…
Хотя эта идея звучала немного ненадежно, она не была полностью безрассудной.
Автоматизированные линии сборки ракет действительно существовали. Например, в Танэгасиме был один. Американская компания SpaceX, по-видимому, также работала над технологией автоматизированной сборки. Они пытались снизить себестоимость производства Falcon.

На самом деле, после того, как Лу Чжоу впервые увидел трансформера, похожего на шмеля, который построил Сяо Ай, он подумал о том, чтобы попросить Сяо Ай построить ему машину. Однако после того, как он увидел Обломки № 3, лежащие в лаборатории, у него возникла идея позволить Сяо Ай построить космический шаттл.
В конце концов, имея всего восемь промышленных роботов-манипуляторов и несколько базовых инструментов для сборки, Сяо Ай смог построить более дюжины моделей роботов-трансформеров.
Ни один другой робот ни на одном заводе не смог бы сделать что-то подобное...
Конечно, никто не стал бы строить десятки бесполезных роботов.
Короче говоря, Сяо Ай был, мягко говоря, полезным инструментом. Используя выведенный из эксплуатации суперкомпьютер STAR-1, он обладал исключительно высокой вычислительной мощностью. Он может сам разработать процесс сборки и улучшить его с помощью нейронных сетей и машинного обучения.
Лу Чжоу не мог не похвалить себя.
«Я буквально такой гений».
Дрон, зависший рядом с ним, качнулся.
"Мастер?"
— Ничего, я вернусь через секунду.
«Разве мы не работаем над Обломками №3?» — сказал монотонный электронный голосовой гул, а затем на экране управления терминалом появился грустный смайлик.
— Я скоро вернусь, мне нужно придумать, чем тебе заняться. Лу Чжоу обернулся. Он прошел через металлическую дверь и вошел в лифт.
Полагаться только на промышленных роботов было недостаточно; ему нужно было больше автоматизированного промышленного оборудования, чтобы помочь собрать более точные части космического корабля. Кроме того, поскольку космический челнок считался секретной технологией, он не мог просто построить его в своем подземном подвале. Он должен был сделать это на законных основаниях.
Несмотря на то, что это звучало сложно, в этом не было ничего страшного.
Ему просто нужно было потратить деньги и купить все необходимое оборудование…

Глава 634: Дай мне кусок земли
Вернуться на уровень земли.
Лу Чжоу стоял рядом с лифтом.
Он достал из кармана телефон и позвонил Чен Юшаню.
Когда звонок соединился, он сразу сказал: «Дайте мне участок земли».
На другом конце телефона замолчали.
«Помочь? С чем вам помочь?"
— Ты меня ослышался.
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Я планирую построить производственную базу космических челноков в зоне высоких технологий Цзиньлин, недалеко от Института перспективных исследований. Помоги мне найти подходящее место поблизости с хорошей транспортной развязкой».
«Подождите секунду, я не понимаю…» Чен Юшань, сидевшая в своем кабинете, была в замешательстве. Она нахмурила брови и глубоко вздохнула. Затем она спросила: «Зачем вы строите космический шаттл?»
Лу Чжоу немного подумал и неуверенно сказал: «Потому что… я хочу провести несколько экспериментов?»
Честно говоря, у Лу Чжоу не было веских причин.
Просто, когда там сидит Обломок №3, было бы напрасной тратой времени не использовать его. Кроме того, учитывая, насколько хорошо продвигается управляемый термоядерный синтез, исследование космического пространства будет в центре внимания в следующем столетии.
Не говоря уже о том, что ему нужно было найти что-то, на что Сяо Ай мог бы

потратить свои вычислительные мощности.
На другом конце провода на какое-то время замолчали, а затем Лу Чжоу услышал вздох.
«Ладно, если тебе наплевать на прибыль, я не буду тебя отговаривать… Это все равно твои деньги, можешь тратить их как хочешь».
Китайские ракетные компании действительно существовали, и они даже изготовили «самую большую в Азии» ракету, на которую потратили много денег. Однако никаких очевидных перспектив получения прибыли в будущем не было.
Тем более что аэрокосмические технологии были монополизированы двумя крупными государственными предприятиями, Китайской корпорацией аэрокосмической науки и промышленности и Китайской корпорацией аэрокосмической науки и техники, было бы трудно конкурировать с этими компаниями в и без того небольшой аэрокосмической отрасли.
Причина, по которой несколько отечественных компаний были готовы тратить деньги на аэрокосмические проекты, заключалась исключительно в политике снижения налогов, объявленной на последней аэрокосмической конференции.
Чен Юшань смотрел на это с точки зрения генерального директора. Она определенно не хотела отказываться от сочного рынка аккумуляторов и присоединяться к космической гонке. Однако, поскольку председатель Лу Чжоу отдавал ей приказы, она должна была им следовать.
Не говоря уже о том, что с текущими доходами Star Sky Technology у них было достаточно денег, чтобы тратить их на аэрокосмические проекты.
«Это не совсем пустая трата времени». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я постараюсь уложиться в бюджет менее 100 миллионов долларов США».
Чэнь Юйшань не мог не сказать: «Вы слишком наивны, даже частный самолет будет стоить 100 миллионов долларов!»
Лу Чжоу сказал: «Я постараюсь получить некоторые научно-исследовательские проекты от Китайского национального космического управления и некоторую политическую поддержку… Фонда определенно достаточно».
Несмотря на то, что 100 миллионов не так уж и много, они частично облегчили бы финансовое давление.
Конечно, самая большая ставка Лу Чжоу была на Сяо Ай.
Пока у него было достаточно вычислительной мощности и аппаратной поддержки, он мог создать автоматизированную производственную линию.
Что касается вещей, которые у него не было возможности производить, он мог отдать их на аутсорсинг другим производственным компаниям.
Когда Чэнь Юйшань услышала, насколько оптимистичен Лу Чжоу, она саркастически спросила: «Тогда могу я спросить, господин председатель, сколько земли вам нужно?»
Лу Чжоу заметил сарказм и неловко улыбнулся. Он немного подумал, прежде чем ответить: «Сто пятьдесят акров должно хватить».
…
После того, как Лу Чжоу рассказал Чэнь Юйшаню о производственной площадке космических шаттлов, он повернулся и вошел в лифт, возвращаясь в подземную лабораторию.
Как только он перешагнул через дверь из металлического сплава, над ним пролетел дрон Сяо Ай.
Как будто дрон чего-то ждал. Лу Чжоу сразу понял, о чем думает Сяо Ай.
Он улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, через два месяца я дам тебе большую миссию».
Дрон начал взволнованно летать вокруг Лу Чжоу.
«Хорошо, Мастер, Сяо Ай может все!»
[(๑•̀ㅂ•́)و✧]
Лу Чжоу проигнорировал экран терминала и отображаемые смайлики. Он вошел в системное пространство и достал из своего инвентаря свой сканер. Он прошел рядом с Мусором №3 и начал работать.
Однако, когда он направил сканер на обломки, он немного помедлил.
Говоря об этом, помимо Обломков №3, у него также был черный куб, над которым он не проводил никаких исследований. До сих пор он не знал, для чего это нужно.

Он должен был сделать выбор.
После того, как Лу Чжоу немного поколебался, он включил лазер наведения пистолета и направил его на Обломки №3. Затем он нажал на курок.
На экране сканера появилась строка текста.
[Недостаточно энергии для завершения сканирования, принудительный перезапуск может привести к потере данных, продолжить?]
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
У него есть предел энергии?
Аккумулятор, который он сканировал до этого, был крошечным, поэтому он даже не заметил этого ограничения.
Однако, когда он подумал об этом, это имело смысл. Если бы у сканирующего пистолета не было предела, он мог бы просто сложить Обломки №3 и Обломки №2 и сразу их просканировать.
Лу Чжоу сделал смелое предположение, что энергопотребление этого сканера напрямую связано с объемом информации. Чем больше и сложнее объект, тем больше энергии потребуется для сканирования.
Он открыл рот и сказал: «Сяо Ай, помоги мне кое с чем».
"Ага?"
«Помогите мне удалить внешнюю оболочку этого объекта».
"Хорошо!"
Три робота-манипулятора потянулись к Обломкам №3. Двое из них зажимали внешнюю оболочку, в то время как другой разрезал резаком по прямой линии, издавая скрежещущие зубы.
Композитный материал на керамической основе элемента термоядерной батареи уже был разрушен от первого удара. К сожалению, находящиеся рядом компоненты либо взорвались, либо были выброшены из двигателя. У Лу Чжоу не было надежды полагаться на сканирующее ружье для обратного проектирования термоядерной батареи, поэтому он отбросил его в сторону.
Однако ему все же удалось найти несколько неповрежденных компонентов двигателя на эффекте Холла.
Лу Чжоу сказал Сяо Ай извлечь два основных компонента, ионизационную камеру и двигатель на эффекте Холла, и положить их рядом на землю. Затем он достал сканер и постепенно отрегулировал область сканирования.
Когда оба компонента поместились внутри области сканирования, сканирующая пушка достигла своего верхнего предела энергии.
Лу Чжоу не колебался и сразу же нажал на курок.
Он услышал звук «свист» и увидел ярко-синий свет, вспыхнувший из ствола пистолета, показывающий сетку.
Независимо от того, сколько раз Лу Чжоу видел световой луч, он не мог не чувствовать удивления.
Эта технология превосходила все, что было доступно в настоящее время. Она вышла за рамки науки и находилась в области фантастики.
Он понятия не имел, как работает физика этой сканирующей пушки.
Он даже представить себе не мог, как он будет строить такой.
Синий свет сетки, казалось, обладал магической проникающей силой. Он прошел через твердые металлические оболочки и превратил металлическую оболочку в прозрачный цвет. Затем он сканировал каждый дюйм компонентов.
Пока Лу Чжоу смотрел на это, в его голове внезапно вспыхнула лампочка.
Если я смогу построить достаточно большую сканирующую пушку и установить ее на космический корабль, значит ли это, что я смогу просканировать всю планету?
Конечно, он прекрасно понимал, что единственным существом, способным ответить на его вопрос, была высокотехнологичная цивилизация, создавшая это орудие…

Глава 635: Результаты сканирования вполне удовлетворили.
С нынешними технологиями Института перспективных исследований Лу Чжоу никак не

мог подробно изучить двигатель на эффекте Холла. Однако с помощью сканирующего пистолета все секреты были раскрыты.
После того, как часть сбора данных была завершена, синий свет начал тускнеть, и два компонента, освещенные лучом, вернулись в свое нормальное металлическое состояние. Что касается сканера в руках Лу Чжоу, то он становился все легче и легче и, наконец, превратился в пыль, оставив ему только USB размером с большой палец.
Лу Чжоу подключил USB к своему ноутбуку и немного подождал.
Он увидел, что в тот момент, когда передача данных закончилась, USB-накопитель тоже превратился в пыль, растворившись в воздухе.
«Материалы, используемые в системе, действительно безвредны для окружающей среды».
Лу Чжоу покачал головой и нажал несколько клавиш на своем ноутбуке.
Вскоре на экране появилось трехмерное изображение композиции.
Каждая деталь компонентов двигателя на эффекте Холла была представлена на этом бесконечно увеличиваемом трехмерном изображении.
Лу Чжоу некоторое время смотрел на это изображение и коснулся своего подбородка. Он внезапно открыл рот и спросил: «Сяо Ай, как ты думаешь, сможешь построить такой?»
В правом нижнем углу экрана ноутбука появилось всплывающее окно.
[Размеры этой штуки слишком малы, боюсь, с обычными промышленными роботами я не справлюсь. (╯_╰)]
«Тогда какие инструменты вам нужны?»
Прошло две минуты, и в правом нижнем углу появилось еще одно всплывающее окно.
Лу Чжоу щелкнул всплывающее окно и увидел список.
В перечень входило различное производственное оборудование от металлорежущих станков до координатно-расточных станков до высокоточных станков лазерной маркировки. У Лу Чжоу болела голова, когда он читал список.
«Я сделаю все возможное, чтобы купить вам все, но, возможно, я не смогу купить часть оборудования».
Ведь некоторые вещи нельзя купить за деньги.
[Хорошо! Мастер, просто постарайся. Если Мастер не может купить часть оборудования, Сяо Ай может придумать альтернативные способы! (>▽<)>
Несмотря на то, что это звучало надежно, Лу Чжоу чувствовал, что вообще не может доверять этому.
Однако у него не было идеи получше, поэтому ему пришлось согласиться.
Лу Чжоу скопировал данные, собранные сканером, на суперкомпьютер Сяо Ай. Затем он закрыл свой ноутбук.
Он посмотрел на обломки в углу и некоторое время размышлял.
Я уже проанализировал все, что мне нужно, что мне делать с этим мусором?
Лу Чжоу немного подумал и покачал головой.
Забудьте об этом, я оставлю это здесь, на всякий случай…
Проблема
с двигателем на эффекте Холла была в основном решена. Оставалась только одна проблема с постройкой космического корабля.
Это была миниатюризация управляемого термоядерного синтеза.
Однако, прежде чем решить эту проблему, нужно было решить еще одну, более важную проблему.
Что было, решение проблемы существования Янга-Миллса и массового разрыва!
Если он хотел интегрировать электромагнитную силу и сильное взаимодействие, ему нужно было объяснить существование Янга-Миллса и массовую щель. Это заложило бы теоретическую основу для решения проблемы миниатюризации управляемого термоядерного синтеза. .
Конечно, это было нелегко сделать.
Можно сказать, что самыми сложными проблемами Премии тысячелетия были уравнения Янга-Миллса!
Лу Чжоу провел день в Институте перспективных исследований, а на следующее утро отправился в университет Цзинь Лин.

Линь Юйсян, сидевшая за своим столом у входа в офис, увидела, как Лу Чжоу вошел в офис. Ее глаза загорелись, и она тут же схватила журнал и с улыбкой поприветствовала его.
«Профессор, Nature Weekly прислали пробную публикацию».
Лу Чжоу взял журнал и мельком взглянул на обложку. Он был слегка удивлен.
"Уже?"
Британские репортеры всегда такие быстрые?
— Да, вчера ночью его отправили на почту. Я получил сообщение с почтового отделения и взял его». Руки Линь Юйсян были за ее спиной, когда она ухмыльнулась и сказала: «Ты прекрасно выглядишь на обложке».
Лу Чжоу неловко усмехнулся.
Несмотря на то, что он согласился, услышать это от кого-то еще заставило его немного смутиться.
Лу Чжоу подошел к своему столу и сел. Он отложил журнал и вытащил черновик из ящика стола. Он взял ручку и начал работать над проблемой премии тысячелетия теории Янга-Миллса.
На самом деле, когда он нашел общее решение уравнений Янга-Миллса, у него уже было приблизительное представление о том, как он может подойти к решению этой задачи.
Ссылаясь на метод, который Вайнберг использовал для исследования единого слабого взаимодействия и теории электромагнитных сил, Лу Чжоу мог бы попытаться ввести скалярное поле на пространственно-временном многообразии для этой проблемы и смоделировать две силы как канонические группы U (2) * U (1) . Два компонента группы представляли изменения силы, тем самым решая безмассовую проблему сильного взаимодействия в поле Янга-Миллса и объединяя сильное взаимодействие и электромагнитную силу.
Однако, как только он начал думать об этой проблеме, его телефон на столе внезапно зазвонил.
Лу Чжоу вздохнул и перестал писать. Он ответил на звонок и приложил телефон к уху.
"Привет?"
Приятный голос путешествовал по телефону без всякой светской беседы.
«Ваша покупка земли одобрена».
Лу Чжоу был удивлен.
"Уже?"
Если он правильно помнил, вчера утром он рассказал об этом Чен Юшаню. Прошло менее 24 часов.
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Когда городской совет узнал, что Star Sky Technology пытается построить космический шаттл, они немедленно вытащили карту и спросили нас, где мы хотим построить завод по производству космических челноков и нужна ли нам какая-либо финансовая поддержка. Вы знаете, какая экономическая ситуация, местное правительство хотело бы, чтобы мы наняли здесь людей».
Конечно, была еще одна вещь, о которой Чэнь Юйшань не упомянул.
После конференции 2015 года объединение военных технологий с частными технологиями стало одной из основных национальных стратегий. Городской совет хотел бы, чтобы в их районе было больше частных военно-технических компаний.
Лу Чжоу: «Насчет трудоустройства… Боюсь, они будут разочарованы, нам не нужно много людей».
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Это не имеет значения. Короче говоря, городскому совету нравится стратегия нашей компании, и они готовы сотрудничать».
Поскольку она так выразилась, Лу Чжоу больше нечего было сказать.
Однако он вдруг кое-что вспомнил.
«О да, мне нужно, чтобы ты помог мне купить кое-какое оборудование».
Чен Юшань: «Какое оборудование?»
Лу Чжоу на секунду задумался, прежде чем сказать: «Некоторое промышленное производственное оборудование… Список довольно длинный, поэтому я отправлю его вам по электронной почте».

Глава 636: В офисе Jinling Daily…
Чжан И сидел за своим столом в редакции. Он внимательно посмотрел на черновик интервью, который держал в руке.
Около часа назад у редакции было короткое совещание. Судя по всему, городской совет попросил их написать пресс-релиз об аэрокосмической площадке Star Sky Technology в Цзиньлине. Городской совет также попросил их разместить репортаж на первой полосе следующего номера газеты и сотрудничать с телеканалом Цзиньлин в распространении новостей.
Чжан И был одним из лучших авторов Jinling Daily, поэтому ему поручили написать пресс-релиз.
Чжан И неоднократно читал черновик интервью городского совета и пристально смотрел на название компании — Star Sky Technology. Он с любопытством потер подбородок.
«Технология звездного неба… Почему это имя звучит знакомо?»
Старый Ву сидел рядом с ним и с удивлением посмотрел на Чжан И.
«Вы не знаете о технологии Star Sky? Они лучшие в индустрии материалов для литий-серных аккумуляторов! Я помню, они были в новостях несколько лет назад. Судя по всему, они специализируются на исследованиях и разработках, а также на управлении интеллектуальной собственностью».
Старый Сюй, сидевший рядом с ними, тоже присоединился к разговору.
«Я слышал об этой компании, они просто сумасшедшие! Ходят слухи. Неделю назад Star Sky Technology инвестировала в Zhongshan New Materials и вошла в индустрию литий-серных аккумуляторов. Цена акций Zhongshan New Materials выросла более чем на десять базисных пунктов! Кроме того, это не главное, угадайте, кто главный акционер Star Sky Technology?
"Кто?"
Старый Сюй понизил голос и загадочно сказал: «По слухам, это профессор Лу из Университета Цзинь Лин».
Чжан И на секунду остановился.
«Профессор Лу? Профессор Лу?
Старый Сюй сказал: «Не дерьмо! Кроме этого лауреата Нобелевской премии, сколько профессоров Лу в Университете Цзинь Лин!»
Профессор Лу из Университета Цзинь Лин?
Является крупнейшим акционером Star Sky Technology?
Чжан И был поражен.
Некоторое время назад Jinling Daily сообщила об академическом отчете по уравнениям Янга-Миллса, который произошел в большой аудитории в старом кампусе Университета Цзинь Лин. Он был тем, кто написал часть статьи.
Конечно, его потрясли не академические достижения Лу Чжоу. В конце концов, Лу Чжоу был главным конструктором проекта управляемого термоядерного синтеза, лауреатом Нобелевской премии и обладателем медали Филдса. Он не удивится, если Лу Чжоу получит еще один приз мирового уровня.
Что его удивило, так это то, что Лу Чжоу не только сокрушил его в академическом и деловом мире, но и собирался построить космический шаттл…
Чжан И не мог не чувствовать удивления.
Этот парень вообще человек?
Старый Сюй увидел, что Чжан И застыл, поэтому тут же добавил еще одно предложение.
«Не беспокойтесь об этом слишком сильно, вы просто должны следовать требованиям и написать пресс-релиз!»
Чжан И смотрел на документ в своей руке и долго думал. Внезапно он пробормотал: «Я не думаю, что этот отчет достаточно шокирует».
«Шокирует?»
"Ага." Чжан И кивнул и сказал: «Никто не знает, что такое технология звездного неба. Даже если мы напишем отчет, никто об этом не услышит…»
Он немного помолчал, прежде чем неуверенно произнести: «Что, если мы просто

будем использовать имя Лу Чжоу вместо Star Sky Technology?»
…
После того, как Чжан И рассказал высшему руководству о своей идее, руководство быстро одобрило его идею.
Городской совет хотел предать огласке это событие, поэтому чем больше огласки, тем лучше.
Таким образом, при написании этого пресс-релиза Чжан И незаметно перевел внимание с технологии Star Sky на Лу Чжоу.
Похоже, его план удался; реакция широкой публики была экстраординарной.
После того, как Jinling Daily опубликовала свой последний выпуск, новость облетела весь Интернет в тот же день. Это сразу вызвало бурю в различных китайских социальных сетях.
Профессор Лу планирует построить космический шаттл?
Пользователи сети, услышавшие эту новость, были ошеломлены.
Некоторое время назад Интернет взорвался решением уравнений Янга-Миллса. С тех пор не прошло и двух недель, как вдруг появилась еще одна важная новость. Это было вне всех ожиданий. После того, как несколько СМИ сообщили об этой новости, тема в течение нескольких часов оказалась в трендах.
[Трахни меня! Бог Лу собирается в космос?]
[Думаю, да, я только что видел его в Nature Weekly, теперь он снова в тренде.]
[Вау, ты читаешь академические журналы, такие как Nature Weekly?]
[Лу Чжоу, ты можешь быть моим руководителем…]
[Да, Бог Лу, пожалуйста, прими меня в ученики…]
На китайском интернет-форуме.
Они также с энтузиазмом обсуждали этот вопрос.
[Разве Бог Лу не исследует существование Янга-Миллса и массовый разрыв? Первая задача на премию «Миллениум», об уравнениях Янга-Миллса.]
[В академических кругах нет славы, он выманивает у людей финансирование.]
[Не совсем афера, верно? Он главный консультант инициативы по высадке на Луну. Наверняка у него есть какое-то представление об аэрокосмической отрасли? Кроме того, он сам вложил много денег, по-видимому, пару сотен миллионов.]
[Чёрт возьми, он математик и физик. Я могу поверить, что он изобрел управляемый ядерный синтез, но как он собирается в космос? Это шутка. Кроме того, какая разница, вложил ли он деньги сам, он просто пытается заманить людей. Он притворится, что строит космический корабль, и будет ждать, пока глупые инвесторы бросят деньги. Затем он закроет компанию.]
[Почему ты такой соленый? Я чувствую вкус соли даже отсюда.]
В кабинете в математическом корпусе Университета Цзинь Лин.
Лу Чжоу сидел перед своим столом. Глядя на сообщения, взрывающиеся на Weibo, он не знал, что чувствовать.
Он просто хотел поговорить со своим телефоном во время обеденного перерыва, но когда он открыл Weibo, его встретил рой уведомлений.
На самом деле, он ожидал, что это произойдет. С тех пор, как Jinling Daily опубликовала статью, в его офис поступило более десятка звонков, и все они спрашивали о разных вещах. Некоторые люди спрашивали, нужна ли ему помощь с финансированием, некоторые люди просили у него ссуды, а некоторые люди просили его пойти на свидания вслепую.
К счастью, с помощью трудолюбивого Линь Юйсяна эти звонки не смогли его беспокоить.
Ведь целый день отвечать на телефонные звонки было довольно утомительно.
Лу Чжоу выключил телефон и смог немного отдохнуть в своем офисном кресле и немного поспать. Однако он внезапно услышал шаги снаружи своего кабинета.
Лу Чжоу услышал два стука в дверь. Затем он увидел, как вошел академик Лу.
Старик пропустил светскую беседу и прямо спросил: «Вы больше не исследуете существование Ян-Миллов и массовый разрыв?»

Глава 637: У меня Плохое Предчувствие
Когда Лу Чжоу услышал академика Лу, он необъяснимо посмотрел на него.
«Зачем мне это делать?»
Академик Лу с тревогой сказал: «Тогда зачем вы строите космические челноки?»
Ага, понятно.
Лу Чжоу мгновенно понял, о чем думает академик Лу, и начал объяснять.
«Статья в СМИ немного неточна, проект космического челнока в основном осуществляется Xiao… Star Sky Technology. Я только финансирую проект».
Так близко, что я чуть не выпалил имя Сяо Ай.
Академик Лу не заметил икоты Лу Чжоу. Он вздохнул и сказал: «Я мало что знаю об аэрокосмической промышленности, но мои старые друзья из Инженерной академии говорили об этом. Несмотря на поддержку государственной политики, внутренний аэрокосмический рынок по-прежнему очень конкурентоспособен. Конкурировать с международными космическими компаниями очень сложно, и большинство компаний все еще пытаются получить финансирование.
«Причина, по которой я пришел сюда, не в том, что я беспокоюсь о том, что с вашими исследованиями что-то не так, я просто беспокоюсь о том, что вы забыли свои корни!
«Когда ученый становится бизнесменом, ему очень трудно оставаться в академических кругах. Я видел, как это случалось слишком часто.
— Это не мое дело, но в твоем уме хаос. Если вы сможете просто успокоиться и сосредоточиться на изучении физики, вы можете стать физиком уровня Ньютона или Эйнштейна. Теперь вы занимаетесь космонавтикой? Все ваши приоритеты неверны!»
Лу Чжоу сказал: «Но если бы я сосредоточился только на одном, управляемого ядерного синтеза не существовало бы».
Академик Лу на секунду замолчал, и ему нечего было сказать.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и продолжил: «Я всегда думал, что заниматься теоретической физикой очень интересно. Однако в науке есть нечто большее, чем просто теория, и использование наших теоретических знаний для изменения мира также имеет большое значение».
«Как существование Янга-Миллса и массовый разрыв». Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Если моя догадка верна, она станет ключом к миниатюризации управляемого термоядерного синтеза. Вот почему я выбрал его в качестве основного исследовательского проекта».
Миниатюризация управляемого синтеза!
Академик Лу выглядел потрясенным.
Он не мог не спросить: «Неужели все так просто?»
«Это не просто, но мы нашли возможный технический путь. Пока рано говорить о том, сможем ли мы добиться успеха».
Несмотря на то, что слова Лу Чжоу звучали немного удручающе, он совсем не выглядел подавленным.
Академик Лу посмотрел на него и вздохнул.
«Если вы действительно сможете миниатюризировать контролируемую термоядерную энергию, вся страна будет вам благодарна».
Лу Чжоу мягко улыбнулся.
— Не нужно меня благодарить.
…
Мюнхен, Германия.
Мюнхен был одним из крупнейших промышленных и культурных городов Германии. Здесь также находился старейший промышленный университет Германии. Здесь же располагалась штаб-квартира Siemens, а Siemens была одной из крупнейших электротехнических компаний мира.
Рядом со зданием штаба.
Из черного «Мерседеса» вышли двое мужчин в костюмах. После того, как они предъявили документы, удостоверяющие личность, охраннику, они вошли в здание. Они вошли в лифт и прибыли в офисный холл.
Через пять минут в гостиную вошел пожилой мужчина с седыми волосами, в очках без оправы и с морщинистым лицом и сел на диван напротив двух мужчин.

«Ребята, хотите кофе?»
Мужчина, сидящий справа, сказал серьезным тоном: «Нет, спасибо, сейчас не время для послеобеденного чая».
«Я всегда думал, что вы, американцы, любите свой кофе».
Человек, сидящий слева, закашлялся.
«Mr. Джо Кайзер, давай поговорим о делах.
Кайзер пожал плечами и сказал: «Я ждал, когда вы, ребята, проявите инициативу».
Человек, сидящий справа, протянул руку и сказал: «Тогда давайте сразу к делу, мы из ЦРУ. Можешь звать меня Хорнс.
Кайзер пожал ему правую руку, затем откинулся на спинку дивана.
— Тогда, мистер Хорнс из Америки, что вам нужно?
Хорнс посмотрел на Кайзера и серьезно сказал: — Мы обнаружили необычный заказ, связанный с чувствительным оборудованием. Два высокоточных пятиосевых рычажных станка, которые используются в аэрокосмической промышленности».
Кайзер нахмурился и тут же вспомнил о недавнем заказе компании, который был экспортирован в Италию.
«Необычный заказ? Депозит был выплачен нормально, и 20 миллионов евро поступили на наши счета. Я не думаю, что это вообще необычно».
Хорнс: «Проблема в том, что до нас дошли слухи об этом приказе. Нам нужно, чтобы вы предоставили информацию о покупателе, включая счет для оплаты, а также зарегистрированное юридическое лицо компании и т. д.».
Кайзер покачал головой и сказал: «Это вторжение в частную жизнь клиентов. Я не могу вам сказать, если у вас нет письма из Министерства торговли…»
«Это письмо». Хорнс нетерпеливо вынул из кармана документ и положил его на стол. Он сказал: «Надеюсь, вы сможете сотрудничать».
Кайзер поправил очки и взял документ. Он мельком взглянул на документ, прежде чем положить его обратно на стол.
«Поскольку у вас есть одобрение Министерства торговли, мне больше нечего сказать».
Кайзер на секунду замолчал. Затем он посмотрел на своего секретаря, который стоял рядом с диваном.
«Распечатайте соответствующие документы для заказа».
"Да сэр."
Мужчина, стоявший рядом с Кайзером, кивнул и вышел из гостиной.
Кайзеру не пришлось долго ждать.
Примерно через десять минут секретарь вернулся с стопкой только что распечатанных документов.
— Это документ, который вы запрашивали. Кезер бросил документ на стол и на секунду замер. Он сказал: «Покупатель — производственная компания в Неаполе, Италия. Называется Ай Индустрия. Корпоративным представителем является итальянец по имени Саатче Фарбиле. Детали предназначены для Rolls Royce для производства аэрокосмических компонентов… Я не вижу проблем с этим заказом».
Технология многоосевых рычажных машин всегда была строго конфиденциальной технологией. За последние несколько лет Китай добился прорыва в технологии высокоточных станков, в результате чего многие страны исключили некоторые из станков с пятиосевой навеской из списка чувствительных технологий, но многие высокоточные станки с пятиосевой навеской были до сих пор в списке запрещенных.
Эти машины часто экспортировались в международные компании.
Когда Китай не мог производить пятиосевые станки, другие страны продавали Китаю только трехосные станки. Затем, когда Китай смог производить пятиосевые станки, другие страны немедленно начали продавать Китаю высокоточные пятиосевые станки, что повлияло на станкостроительную промышленность Китая.
Одним из основных вопросов во время переговоров по технологии управляемого термоядерного синтеза была технология пятиосевой рычажной машины. Китай надеялся, что европейцы смогут открыть рынок станков, что означало разрешение китайским компаниям приобретать европейское промышленное оборудование.
Однако, независимо от того, что думали европейцы, американцы были недовольны этим…

Хорнс нахмурился и сказал: «Ай Индастри?»
Кайзер кивнул и сказал: «Да, это странное имя, но ничего необычного, я видел и более странные имена. Кроме того, мы проверили их документы в Министерстве торговли, у них нет сертификатов на экспорт оборудования».
— Я сам проверю их экспортные требования. Хорнс встал с дивана и пожал руку Кайзеру. Он сказал: «Спасибо за сотрудничество».
Хорнс отпустил его и посмотрел на своего помощника, сидевшего рядом с ним.
«Поехали, следующая остановка, Неаполь».
Его помощник секунду колебался.
"В настоящее время?"
Хорнс кивнул и посмотрел в окно с торжественным выражением лица.
— Да, чем раньше, тем лучше, у меня плохое предчувствие на этот счет.

Глава 638: Умная Идея Доказательства
Институт физики.
Ло Вэньсюань и Лу Чжоу стояли бок о бок перед доской в кабинете директора. Они смотрели на строки уравнений на доске и долго стояли молча.
Прошло пять минут.
Ло Вэньсюань внезапно нарушил молчание.
— Я принесу нам что-нибудь выпить?
"Алкоголь?"
«Да, это моя привычка. Всякий раз, когда я не могу решить проблему, я нахожу что-нибудь выпить»
. «Тогда вздремнуть на диване? Просто отбросить неприятные вещи?
— Не говори так… Ты действительно думаешь, что я из тех, кто так делает? Ло Вэньсюань потер нос и посмотрел на доску. Он сказал: «Хорошо, тогда, кроме выпивки, я вдруг кое-что вспомнил».
Лу Чжоу: «Что?»
«Диссертация в Annual Mathematics, опубликованная в 1974 году… Я не помню, на какой странице, но Виттен показал мне ее». Ло Вэньсюань на мгновение вспомнил и сказал: «Он упоминал возможный способ».
Annual Mathematics был одним из четырех крупных журналов, и все тезисы в нем были авторитетными.
Лу Чжоу дал ему мел и сделал приглашающий жест.
После того, как Ло Вэньсюань на секунду задумался и поиграл с мелом, он подошел к доске и начал писать.
[Простейший случай плотности энергии со стандартным порядком — это λφ^4+φ2, где O
Ло Вэньсюань остановился на секунду и посмотрел на Лу Чжоу.
«Существование и уникальность поля уже доказаны автором диссертации, я могу найти диссертацию для просмотра».
"Хорошо." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Продолжай».
Ло Вэньсюань повернулся и продолжил писать, говоря.
«Масса поля удовлетворяет условию m=√(2+O(λ^3))
». Если подмножество ∏ удовлетворяет условию ∏Ω, будучи плотным в H, существование массовой щели зависит от доказательства следующей оценки… То есть, для любой константы C, C < √2,=”” и=”” λ0=””>0. Кроме того, константа B оператора A(A∈∏) для любого 0 ←λ ←λ0 имеет (AΩe^(-tH)·AΩ) ←Be^(-tC) и помечена как 1 ←t… «
Ло Вэньсюаню потребовалось около пяти минут, чтобы перенести уравнения из своего мозга на доску.
«Это, в принципе, все. Я не уверен, есть ли ошибки. Диплом посмотрю позже… Эй, что ты на меня смотришь?
"Ничего такого." Лу Чжоу отвернулся и покачал головой. Он сказал: «Я просто немного удивлен».
Ло Вэньсюань кашлянул и сказал: «Я имею в виду, что я ученик Виттена».

Лу Чжоу: «О».
Ло Вэньсюань: «…»
Боже, хвастовство перед Лу Чжоу совсем не работает.
У Лу Чжоу не было времени заботиться о прошлом Ло Вэньсюаня. С минуту он смотрел на уравнения на доске.
Вообще говоря, эта идея доказательства была довольно умной.
При этом учитывалось, что одночастичное состояние является собственным состоянием «массового» оператора гильбертова пространства, а соответствующее собственное значение — массой частицы. Согласно специальной теории относительности, если скорость света равна 1, масса M, энергия H и импульс P оператора обмена удовлетворяют условию M^2 = H^2 – P^2.
Этот частный случай позволил более детально изучить спектр M, при этом масса поля M была изолированным собственным значением в спектре M, а соответствующее собственное состояние было наблюдаемым одночастичным состоянием. Это было неприводимое преобразование представления группы Пуанкаре.
Кроме того, формула оценки (1) доказала, что для любого ε>0 и достаточно малого λ зазор Δ удовлетворяет условию Δ>(√2-ε). Таким образом, вся проблема прояснилась… По крайней мере, так думал Лу Чжоу.
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем высказать свое мнение.
«Теоретически это доказательство должно быть выполнимо, но есть несколько частей проблемы, которые необходимо решить, например, частица… Или то, как невозможно определить существование массы M. Вы еще не предоставили доказательства этого. Кроме того, здесь не написано асимптотическое разложение λ по √(2+O(λ^3))».
Ло Вэньсюань был ошеломлен и недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу.
— Ты дочитал до конца?
Когда Лу Чжоу увидел, как он был удивлен, он сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Это должно быть сложно?»
Ло Вэньсюань сказал: «Нет… Не так уж сложно».
Ло Вэньсюаню потребовалось всего пять дней, чтобы понять эти уравнения.
Что ж, эта диссертация была на самом деле довольно простой по сравнению с некоторыми другими домашними заданиями Виттена.
Ло Вэньсюань успокоился и вернулся к основному вопросу. Он кашлянул и сказал: «Асимптотическое расширение λ, о котором вы только что говорили, в статье, которую я упомянул, предоставило способ спроецировать две массы в состоянии в H путем построения линейного оператора E2. Можно доказать, что существование оператора E2 есть пространство, образованное вектором вида Q и e^(—sH)Q. Что касается существования частицы, доказывающей массу M… —
Он помолчал и неловко улыбнулся.
«Если я докажу это, разве я не получу Филдсовскую медаль?»
Лу Чжоу: «…»
Слова Ло Вэньсюаня имели смысл, поэтому Лу Чжоу даже не знал, что ответить.
Несмотря на то, что это была проблема квантовой хромодинамики, точнее, это была сложная математическая задача.
Если бы кто-то мог математически доказать существование этой частицы, даже если бы он не смог выиграть Филдсовскую медаль, он, по крайней мере, получил бы премию Хайнемана в области математической физики. Хотя последняя имела более низкий статус в академическом мире и не шла ни в какое сравнение с Нобелевской премией, не говоря уже о том, что премия составляла всего пять тысяч долларов, она все равно пользовалась большим уважением в мире математической физики. Ранее эту награду получали многие специалисты в области теоретической физики.
Например, Вайнберг, основавший единую теорию электрослабого взаимодействия, получил эту награду в 1977 году. Два года спустя он стал лауреатом Нобелевской премии.
Если бы кто-нибудь мог найти значение M или хотя бы наблюдать массу частицы M…
Это определенно было бы достойно Нобелевской премии.
Пока эти двое молча размышляли, вошел научный сотрудник Института физики.
Он посмотрел на уравнения на доске и запутался. Он даже начал сомневаться в своей жизни.

Кто я?
Где я?
Что это за штуки на доске?
Он проигнорировал то, что было написано на доске, и осторожно постучал в дверь.
«Профессор Лу, вас кто-то ищет за пределами института».
Лу Чжоу продолжал смотреть на доску. "Кто?"
Исследователь сказал: «Он утверждает, что является владельцем Zhongshan New Materials, я думаю, его зовут Лю Ваньшань».

Глава 639: Продавец отправил!
Первый этаж Института физики Цзиньлинского института перспективных исследований.
Изысканные диваны, журнальные столики и шкафы разместили в просторной комнате у лестницы. Ряды книг и журналов стояли у стены на книжной полке.
Когда Лу Чжоу впервые проектировал этот научно-исследовательский институт, он надеялся, что у его исследователей будет место, где можно расслабиться и заняться исследованием интересных академических проблем. Он хотел, чтобы они проводили час или два каждый день, отдыхая в гостиной, выпивая чашку кофе и пытаясь черпать вдохновение, общаясь с другими исследователями. Точно так же, как он часто делал в Принстоне.
Однако, хотя мечты были прекрасны, реальность была жестокой.
И казалось, что он был единственным, кто мог наслаждаться «удовольствием» исследований.
За исключением некоторых докторов наук, которые учились за границей, у большинства исследователей даже не было привычки пить кофе во второй половине дня, и у них не было свободного времени. Большинство исследователей Института вычислительных материалов ночевали в лабораториях; у них совсем не было времени отдохнуть в этой гостиной.
Поэтому библиотечный холл был оставлен в покое, только для случайных посетителей и гостей.
"Спасибо."
Лю Ваньшань, сидевший на диване, сказал помощнику, который налил ему чашку чая. Время от времени его глаза скользили по входу в гостиную и часам на стене.
Как раз в тот момент, когда он задавался вопросом, сколько времени потребуется, чтобы Лу Чжоу пришел, он услышал шаги за пределами гостиной.
Лю Ваньшань тут же выпрямился.
Дверь гостиной была распахнута.
Когда Лю Ваньшань увидел, как Лу Чжоу входит в комнату, он тут же встал с дивана и протянул руку с улыбкой на лице.
«Профессор Лу, давно не виделись!»
«Давно не виделись», — сказал Лу Чжоу с улыбкой, пожимая руку генеральному директору Лю.
Лу Чжоу очень понравился генеральный директор Лю.
В конце концов, когда он переживал трудные времена, генеральный директор Лю выделил ему пять миллионов юаней на финансирование, помогая ему выполнить эту ужасную системную миссию.
Говоря об этом, Лу Чжоу был очень смущен всем этим.
В конце концов, несмотря на то, что приложение Campus Assistant было прибыльным и имело широкое распространение среди студентов колледжей, уровень удержания пользователей был слишком низким, поэтому он не приносил много денег.
Многие люди перестали использовать приложение после выпуска или просто удалили приложение. Было очень трудно увеличить их доход, и они в основном полагались на рекламу.
В команде разработчиков приложения произошло несколько изменений, но Лу Чжоу, как один из основных акционеров, не заработал на этом никаких денег.

Однако это не было похоже на то, что Лу Чжоу полагался на это приложение, чтобы заработать деньги…
После того, как они сели на диван, подошел ассистент и налил Лу Чжоу чашку кофе.
Лю Ваньшань посмотрел на Лу Чжоу, сидевшего напротив него, и эмоционально заговорил.
«Время действительно летит быстро. Вы все еще учились в университете Цзинь Лин, когда мы впервые встретились. С тех пор прошло пять-шесть лет, и вот ты уже почти академик.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я все еще далек от того, чтобы быть академиком, я просто преподаю в Университете Цзинь Лин для развлечения и занимаюсь исследованиями некоторых интересных вещей. У меня нет времени становиться академиком».
Лу Чжоу не был слишком скромным. В конце концов, процесс отбора академиков не сильно коррелировал с академическими способностями. Во многих случаях все еще зависело от того, нравился ли судьям кандидат. Лу Чжоу не особо интересовало это название.
Не говоря уже о том, что для получения финансирования ему не требовалось звание академика.
По крайней мере, в Китае медаль Лин Юня была лучше любого академического звания, которое он мог получить.
Лю Ваньшань улыбнулся и сказал: «Вы совсем недалеко. Следующий год – год отбора в академики. Если ты даже академиком не можешь стать, то в звании академика нет никакой ценности».
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не объяснил. Он просто смиренно ответил: «Ты слишком добр».
Чашка кофе и чашка чая.
Ни Лу Чжоу, ни Лю Ваньшань не спешили говорить о делах.
Несмотря на то, что Лу Чжоу в последнее время был очень занят, у него все еще было время насладиться чашечкой кофе.
Он многому научился во время беседы с генеральным директором Лю.
Например, студенты, которые вместе с ним работали над приложением Campus Assistant, переехали из Цзинь Лина в Шанхай и расширили свою целевую аудиторию с Цзянсу на всю страну.
Несмотря на то, что члены команды разработчиков приложений изменились, роли генерального директора и главного директора по-прежнему занимали Юань Ливэй и толстяк Ву. Технический директор Ронг Хай уже ушел после того, как они получили финансирование серии B. Судя по всему, Ронг Хай теперь был руководителем Penguin и неплохо себя чувствовал. .
Кроме того, специальный цемент, разработанный профессором Ли Жунгеном, теперь используется для инфраструктурных проектов в Пакистане, принося миллиарды юаней прибыли.
Когда разговор перешел к делу, Лю Ваньшань поставил чашку чая и вдруг улыбнулся.
«О да, кстати говоря, почему вы вдруг строите космический шаттл? Это выгодно?»
Лу Чжоу: «Зарабатывание денег второстепенно, это просто мое хобби».
— Профессор Лу, вы так амбициозны. Лю Ваньшань вздохнул и сказал: «Может быть, поэтому мой бизнес не приносил много денег».
Лу Чжоу: «Вы слишком скромны, ваш бизнес стоит сотни миллионов».
«Не совсем сотни миллионов, я работаю в сфере обработки материалов. Мы зажаты между восходящей и нисходящей цепочкой поставок. Прибыль съедается обеими сторонами цепочки. Несмотря на то, что наш денежный поток исчисляется сотнями миллионов, мы не зарабатываем много денег. В противном случае я бы не хотел заниматься аккумуляторной промышленностью». Лю Ваньшань улыбнулся и сказал: «О да, профессор Лу, вы слышали, что Китай планирует разрешить экспорт сверхпроводящего магнита SG-1?»
Некоторое время назад Соединенные Штаты начали крупномасштабный проект управляемого термоядерного реактора в Калифорнии. Из-за напряженности торговой войны запрет на экспорт сверхпроводящего магнита SG-1 вызвал застой на площадке

термоядерного реактора в Калифорнии, что разозлило американцев.
Теперь, когда переговоры по технологии управляемого термоядерного синтеза продвинулись вперед, запрет на экспорт сверхпроводящих магнитов SG-1 был снят. Заказы летели из разных стран. Владельцы патента, Baosheng Group и Star Sky Technology, заработали на этом много денег.
Компания Zhongshan New Materials также занималась производством углеродных материалов, поэтому они, очевидно, хотели получить кусок этого пирога.
Лу Чжоу сразу понял его намерения.
«Хотите лицензию на технологию?»
Лю Ваньшань улыбнулся и сказал: «Вы правы, я не знаю, устраивает вас это или нет».
Лу Чжоу: «Меня устраивает все, если вы можете пройти производственную квалификацию и проверку конфиденциальности сайта. Я пришлю людей, чтобы помочь вам решить технические проблемы. Однако я не люблю беспокоиться о деловых вопросах, поэтому вам следует обсудить детали с моим генеральным директором».
Лю Ваньшань сразу же кивнул и улыбнулся.
«Конечно, надоедать вам скучными деловыми разговорами — медвежья услуга всей стране!»
Лу Чжоу чуть не подавился кофе. Он немного покашлял и поставил чашку с кофе.
— Ты сильно преувеличиваешь.
— Я нисколько не преувеличиваю, я честен. Лю Ваньшань встал с дивана и поклонился Лу Чжоу. Он сказал: «Уже поздно, я больше не буду вас беспокоить. Я увижу тебя позже."
Лу Чжоу: «Да, успокойся».
Когда генеральный директор Лю стал таким дружелюбным?
Думаю, время действительно меняет людей...
После того, как Лю Ваньшань ушел, Лу Чжоу вернулся в свой кабинет. Он сел перед своим столом и достал лист бумаги и ручку. Он продолжал думать о проблеме, которую обсуждал с Ло Вэньсюанем. В то же время он также написал несколько заметок.
Внезапно в правом нижнем углу экрана появилось всплывающее окно с текстом.
[Мастер, продавец отправил товар. Я помог тебе купить необходимое мне оборудование! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Когда Лу Чжоу увидел сообщение Сяо Ай, он внезапно перестал писать.
Ты купил это?!
Уже?
Лу Чжоу какое-то время ничего не говорил, поэтому всплыл еще один текстовый пузырь.
[Похвалите меня! Сделай это сейчас! o(*≧▽≦)ツ]
Лу Чжоу был сбит с толку, кивнул и ответил: «Да, спасибо за вашу помощь».
Как эта штука сделала это…
Если Лу Чжоу правильно помнил, покупка высокоточного промышленного оборудования за границей, особенно того оборудования, которое он хотел, было совсем непростым делом.
Например, «права доступа конечного пользователя» были занозой в заднице, сложные процедуры экспорта за границу ЕС были сложными и запутанными. Даже если он проедет через третью страну для доставки, потребуется не менее двух недель, чтобы все это было отсортировано.
Чего Лу Чжоу не знал, так это того, что в Неаполе, Италия, был кто-то еще, кто был так же сбит с толку, как и он.
Однако это была другая путаница…

Глава 640: Утонченность
Италия, на окраине Неаполя, черный «Мерседес» медленно въехал по извилистой ровной дороге в небольшой городок у холмов.
Хорнс, державший руль, смотрел на захудалые улочки по обочинам дороги. Его брови начали хмуриться.

— Мы не в том месте?
«Ни за что…» Помощник, сидящий с дробовиком, несколько раз посмотрел на документ в своей руке. Он сказал неуверенным тоном: «И информация о доставке, и итальянское министерство торговли указывают на это».
Хорнс ничего не сказал, но его подозрения становились все более и более подозрительными.
Честно говоря, это не было похоже на место для промышленного процветания. Даже если бы кто-то не построил завод у железной дороги или у моря, он бы по крайней мере построил его в относительно густонаселенном районе. Даже самый глупый владелец бизнеса не стал бы открывать фабрику в глуши.
Дорога стала становиться все короче и короче.
Машина едва помещалась на дороге.
Они вышли из машины и прошли по проселочной дороге около пятидесяти метров. Они прибыли на захудалую улицу рядом с общественным рынком. Люди, живущие здесь, были в основном фермерами или пенсионерами. Кроме нескольких детей, играющих в переулках, не было ни единого признака молодежи.
Хорнс прибыл в кирпичный коттедж со своим помощником. Он остановился, огляделся и поднял брови.
— Это фабрика?
Его помощник тоже растерялся, и он снова вынул документ.
Пожилой итальянец в плетеной шляпе заметил двух странных иностранцев, стоящих на пороге. Он вышел из дома и подозрительно посмотрел на двух мужчин.
— Кто вы, ребята?
«Хорнс, это мой коллега. Приношу свои извинения за беспокойство. Я ищу компанию AI Industry. Насколько я понимаю, это адрес. — сказал Хорнс с дружелюбной улыбкой на лице, отчего он выглядел немного более доступным.
«Индустрия искусственного интеллекта?» Старый итальянец не купился на это. Он нахмурился и подозрительно посмотрел на Хорнса. Он сказал: «Я живу здесь много лет и никогда не слышал об индустрии искусственного интеллекта. Заводов поблизости нет».
В тот момент, когда Хорнс услышал это, он встретился взглядом со своим помощником.
Теперь все имело смысл.
Другая сторона подделала свою личность. Они обманули не только итальянское правительство и Siemens, но и немецкую таможню, а также Комитет ЕС по импорту и экспорту!
Он вспомнил продолжающийся обмен технологиями управляемого термоядерного синтеза между ЕС и Китаем и не мог не покрыться холодным потом.
Все остальное в списке не имело значения, но если два станка окажутся в доках Китая, США, несомненно, потеряют рычаги влияния на переговоры.
Две машины не могли попасть в руки Китая, несмотря ни на что!
Хорнс посмотрел на старика и предпринял отчаянную последнюю попытку. Он глубоко вздохнул и спросил: «Есть ли поблизости кто-нибудь по имени Саатче Фарбиле?»
Партия техники только недавно прибыла в Италию. Если бы он выбрался из европейских вод, это заняло бы некоторое время.
Единственной подсказкой, которая у него была, кроме того факта, что у другой стороны был опытный компьютерный хакер, было это имя.
Пока он мог найти Саатче Фарбиле, он мог раскрыть это дело!
Старый итальянец нахмурился и покачал головой.
— Я не слышал о нем раньше.
Прошло пять секунд молчания.
Хорнс глубоко вздохнул. Он уже собирался поблагодарить старика и вернуться к своей машине, когда в разговор вмешалась пожилая женщина.
«Ребята, вы знаете Farbile?»
В тот момент, когда Хорнс услышал это, он сразу же взволнованно спросил: «Конечно, я его друг, могу я…»
«Вы ты его друг? Отлично, подождите секунду.
Старуха развернулась и вошла в свой дом.
Через некоторое время он увидел, как старуха вышла с большим пакетом в

руках.
«Несколько дней назад сюда была отправлена посылка. Имя получателя — Саатче Фарбиле. Я вообще не знаю этого человека, и ни у кого на этой улице нет такого имени. Мне было интересно, отправил ли посыльный не по тому адресу, но я трижды проверил адрес, и он правильный… Раз уж ты его друг, можешь передать ему эту посылку?
«Спасибо… я передам ему».
Хорнс сдержал волнение в душе и взял у пожилой женщины сверток. Он сразу же вернулся в машину со своим помощником.
Он уже собирался открыть посылку, как вдруг остановился.
Его помощник был в замешательстве.
"Сэр?"
Хорнс на секунду остановился и посмотрел на своего помощника.
— Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал.
Помощник заколебался и спросил: «Что?»
Хорнс вручил ему сверток и серьезно заговорил.
"Открой это."
Помощник мгновенно понял, что происходит, и его лицо посинело.
Несмотря на то, что он хотел отказаться, он все равно выполнил приказ и взял посылку. Он подошел к обочине дороги и осторожно начал открывать ее.
К счастью, ничего не произошло.
В посылке не было взрывчатки, ничего опасного.
Помощник посмотрел на конверт, лежавший внутри посылки, и вздохнул. Он вынул конверт из посылки.
— Сэр, здесь письмо.
Он открыл письмо и вытащил лист бумаги.
Однако, когда ассистент прочитал письмо, он как будто встретился взглядом с Медузой и замер.
Хорнс заметил лицо своего помощника и подумал, что в письме есть важная подсказка. Он быстро подошел и схватил письмо.
«Что это…»
Это было почти так, как будто у Хорнса случился инсульт, когда он стоял неподвижно.
В письме была написана строка случайных символов.
[âTMa(^â^‡^*)]
Рога: «… ???»

Глава 641: Квантовое поле Ян-Миллса
После того, как Лу Чжоу спросил Сяо Ай, как ему удалось купить все оборудование, он на некоторое время замолчал.
Увидев, как Лу Чжоу какое-то время молчал, в правом нижнем углу экрана появился текстовый пузырь.
[Мастер? 0.0]
«Ничего, я просто немного в шоке… Ах да, ты не оставил после себя никаких следов, верно?»
[Не волнуйся, я уже убил компанию! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
«О, хорошо…»
Поскольку не осталось никаких доказательств, Лу Чжоу перестал задавать вопросы.
После того, как Лу Чжоу похвалил Сяо Ай, он начал искать в базе данных тезис, о котором упоминал Ло Вэньсюань. После того, как он нашел диссертацию и посмотрел на автора, на его лице появилось удивленное выражение…
«Автор диссертации — Артур Джаффе…»
Артур Джаффе был бывшим главой Американского математического общества и директором Математического института Клэя.
Он и Эдвард Виттен были людьми, которые предложили уравнения Янга-Миллса в

качестве одной из задач Премии тысячелетия и сделали объявление в Институте Франции.
Прежде чем эта проблема была объявлена проблемой Премии тысячелетия, профессор Джаффе исследовал эту проблему более десяти лет и считался большим именем в этой области.
Дженис Глимм была другим автором диссертации. Он был известным профессором математической физики в Гарвардском университете, но все же на уровень ниже Джеффа.
В любом случае, эта диссертация была делом всей жизни этих двух громких имен.
Зная это, Лу Чжоу гораздо больше уважал этот тезис. Распечатал диссертацию на бумаге формата A4 и стал внимательно читать содержание.
Грубо говоря, интерпретация Ло Вэньсюаня была правильной. Несмотря на небольшие проблемы, общая идея соответствовала содержанию диссертации.
«Понятно…»
В тоне Лу Чжоу был намек на возбуждение, и он начал писать несколько строк уравнений на листе бумаги.
«Построив прогрессивный проекционный линейный оператор E2 на H и спроецировав состояние в H на состояние, меньшее двух масс частиц, можно доказать, что оператор E2 имеет диапазон значений между Ω и e^(-sH)Ω, образуя векторное пространство…
«Тогда я могу получить асимптотическое разложение λ!
«Что касается конкретного значения массы m… Что такое масса частицы m?»
Лу Чжоу легонько постучал ручкой по бумаге и нацарапал на ней сплошную точку.
Использование теоретической физики для поиска частицы было непростым делом, особенно когда частица состояла из безмассовых кирпичиков.
К счастью, Лу Чжоу был математиком. Он просто должен был быть логически последовательным. Задачу можно сильно упростить. Однако если бы ему пришлось самому искать частицу физически, это было бы почти невозможно.
«Уравнение ренормализационной группы должно иметь фиксированную точку вычитания. Затем установите все параметры перенормировки в этой точке вычитания… Если бы я только мог привязать скалярное поле к пространственно-временному многообразию, подобно электрослабому взаимодействию, и решить таким образом задачу…
«Подождите, поля…»
Ручка в Лу Рука Чжоу внезапно дернулась, и его глаза загорелись.
«Квантовое поле Ян-Миллса!»
Лу Чжоу покрутил ручку в руке, и его глаза вспыхнули от волнения.
Проклятье!
Почему я не подумал об этом раньше?
…
Какой бы интересной ни была математика, всем все равно нужно было есть.
В конце концов, Лу Чжоу не мог не спать всю ночь натощак.
Лу Чжоу пошел в столовую ночью. .
К сожалению, в столовой Института перспективных исследований Цзиньлин не подают настоящее мясо барбекю и рис. Лу Чжоу случайно столкнулся с Ван Пэном, поэтому он заказал три блюда и тарелку супа, прежде чем сесть с Ван Пэном.
Ван Пэн подошел с двумя тарелками супа из желтой фасоли и передал одну из тарелок Лу Чжоу. Он открыл одноразовые палочки для еды и спросил: «Ты кажешься занятым в последнее время?»
Лу Чжоу: «Вроде… Откуда ты знаешь?»
«Из опыта».
"Опыт?"
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Вы чаще ходите в университет, когда не заняты. Но когда ты занят, ты дольше задерживаешься в Институте перспективных исследований. Если вы станете еще более занятыми, вы даже не выйдете из дома».
Лу Чжоу на секунду остановился и улыбнулся. — Вы действительно из спецподразделения.
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Это не имеет ничего общего со спецназом, как и с опытом».

«Я не думаю, что у большинства людей есть такой же жизненный опыт».
Пока они болтали, телефон Лу Чжоу в его кармане внезапно зазвонил.
Он достал свой телефон и увидел, что звонит Чэнь Юйшань, поэтому отложил палочки для еды и встал.
— Я должен ответить на этот звонок.
Лу Чжоу ответил на звонок и отошел в сторону.
Как только звонок установился, по телефону раздался голос Чэнь Юйшаня.
«Председатель Zhongshan New Materials пошел вас искать?»
"Да почему?"
Чен Юшань была подозрительна и сказала: «Baosheng Group экспортирует сверхпроводящие материалы SG-1, которые принадлежат China Airlines. Какого черта такая частная компания, как он, пытается влезть в это?»
Лу Чжоу: «Есть проблема?»
Чен Юшань: «Не совсем проблема. Пока компания может пройти проверку конфиденциальности и проверку квалификации производства, никаких проблем не возникает. Однако на этот вид бизнеса сильно влияет государственная политика, и сейчас он может показаться прибыльным, но что будет потом? Худшее, что может сделать небольшая компания, — это попытаться диверсифицироваться. Они уже производят аккумуляторные материалы, сейчас инвестируют в СГ-1. Это нехорошо».
Star Sky Technology владела 15% акций Zhongshan New Materials. В некотором смысле интересы Zhongshan New Materials совпали с интересами Star Sky Technology. Поэтому, несмотря на то, что у Star Sky Technology были нормальные доли голосов, Чен Юшань все равно должен был следить за тем, что делает Zhongshan New Materials.
«Ты знаешь о бизнесе больше, чем я, просто делай, что хочешь». Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем добавить: «Однако Лю Ваньшань много помогал мне в прошлом, поэтому было бы лучше, если бы мы могли помочь ему».
Лу Чжоу на самом деле не заботило, сколько денег он сможет заработать. Имела ли Baosheng Group эксклюзивные доли рынка или были другие компании, лицензионные сборы Star Sky Technology взимались в зависимости от объема производства, так что это не имело бы большого значения.
Поскольку генеральный директор Лю очень хотел выйти на этот рынок, Лу Чжоу, очевидно, не стал бы его останавливать.
Однако любое новое деловое предприятие было рискованным.
Поскольку генеральный директор Лю так долго занимался бизнесом, он определенно был в курсе этого.
Чэнь Юйшань в шутку сказал: «Я не ожидал, что ты окажешься сентиментальным человеком».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Разве не все такие?»
"Не обязательно."
Лу Чжоу: «Тогда каким человеком, по-вашему, я был?»
Чэнь Юйшань не мог не улыбнуться и кокетливо сказал: «Апатичный человек».
«Апатичный человек?»
Лу Чжоу замолчал на две секунды, а Чэнь Юйшань продолжил: «Да, мне еще нужно посетить собрание. Вы, наверное, заняты, так что я перестану вас беспокоить… Ах да, во второй половине этого года я планирую перенести штаб-квартиру Star Sky Technology в Цзиньлин. Тогда с тобой легче общаться. Что вы думаете?"
Лу Чжоу: «Меня все устраивает… А как насчет сотрудников?»
«Кто-то останется в Шанхае, кто-то приедет сюда. Мы не распускаем шанхайский офис».
Лу Чжоу кивнул и ответил: «Хорошо».

Глава 642: Возможно, Это Судьба
Вирджиния, штаб-квартира ЦРУ.
В кабинете директора были слышны вопли, от криков чуть не вылетели окна кабинета.

«Куча бесполезных идиотов! Как оборудование просто ускользнуло?» Директор ЦРУ швырнул отчет из Европы на стол и завопил: «Целых три грузовых контейнера! Три! Ты хочешь сказать, что не можешь найти его?
У Джареда, директора европейского отдела ЦРУ, было неловкое выражение лица, когда он посмотрел вниз и тихо прошептал: «Сэр… Это дело немного сложное».
Директор сердито сказал: «Сложно? Все наши дела сложные!»
Джеймс быстро сказал: «Согласно последней информации от агента Хорнса из Италии, мы до сих пор не уверены, куда отправляются эти части оборудования, так что это может быть не Китай…»
«Думаешь, я глупая? Какие еще страны могут срочно нуждаться в этих единицах оборудования?»
Джаред подумал: «Конечно, ты глуп.
Однако Джаред решил держать свои мысли в голове.
Он опустил голову и попытался быть честным.
— Но я… —
Не ставьте мне но! Директор сдержал свой гнев и сел на стул. Он выпил воды и сказал: «Где сейчас следствие?»
Джаред посмотрел на режиссера и тщательно выстроил слова, прежде чем сказать: «Мы пытались найти итальянца по имени Саатче Фарбиле, но не можем его найти. Мы подозреваем, что это была поддельная личность».
Директор сказал: «Посылка… А адрес посылки? Посылка является ключом! Мы можем отследить почтовую систему и найти этих преступников!» Он вспомнил десять минут назад, когда выбросил скомканную бумагу со странными буквами, написанными на ней, в мусорное ведро. Это заставило его кровь закипеть.
По его мнению, эти преступники пытались его оскорбить!
Не только его, это было оскорбительно для всего ЦРУ!
"Сэр?"
Директор посмотрел на Джареда и нахмурился.
"Что теперь?"
«Способ, который вы предложили… Мы уже подумали об этом и нашли почтовый адрес посылки через систему перевалки DHL. Конечный адрес указывает на Французскую Гвиану. Мы связались с агентами в Южной Америке и нашли человека, отправившего посылку. Это был молодой человек, который еще учился в старшей школе, и он сказал, что вообще не знает, кто такой Саатче Фарбиле. Кто-то отправил ему электронное письмо и сказал, что он получит 100 евро, если отправит посылку».
Директор сразу же спросил: «А как насчет адреса электронной почты?»
У Джареда было болезненное выражение лица.
«Адрес электронной почты больше не существует».
Все замолчали.
Директор вздохнул и нахмурил брови. Он долго ничего не говорил.
Джаред посмотрел на режиссера и прошептал: «Сэр?»
"Какая?"
"Что же нам теперь делать?"
— Я не знаю, не спрашивай меня. Директор протянул руку и взял документ со своего стола, прежде чем сказать: «Это огромная ошибка. Это серьёзно повлияет на текущие переговоры по управляемому термоядерному синтезу… Черт, что мне сказать президенту…»
…
Пока половина западных спецслужб пребывала в хаосе из-за пропажи оборудования, контейнеры с оборудованием уже отправились в путь. через Панамский канал, через Восточно-Китайское море, и пришвартовался в порту Хайчжоу.
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Лу Чжоу пришел сюда утром и отправился в Физический институт с копией диссертации.
Когда Лу Чжоу прибыл в кабинет директора, Ло Вэньсюань стоял рядом с кофемашиной, ожидая, пока закипит вода, и читал документы в руках.
Лу Чжоу постучал в дверь и положил стопку документов на стол. Он сказал: «Я внимательно прочитал диссертацию, я думаю, что это хорошая идея».
«Я тоже так думаю… Основная часть — это значение m». Ло Вэньсюань налил себе

чашку кофе и посмотрел на Лу Чжоу. Он спросил: «Хочешь?»
Лу Чжоу: «Нет, спасибо… Я предпочитаю растворимый кофе».
Ло Вэньсюань положил в чашку два кусочка сахара и покачал головой. Он сказал: «Растворимый кофе бездушен».
Лу Чжоу: «…»
Ло Вэньсюань подошел к своему столу и посмотрел на принесенный Лу Чжоу тезис, полный письменных комментариев Лу Чжоу. Он сделал глоток кофе, прежде чем спросить: «Как ты думаешь, у тебя есть какие-нибудь идеи?»
Лу Чжоу: «Некоторые».
«Пф!»
Ло Вэньсюань сплюнул кофе в компьютер. Он начал кашлять, когда быстро взял кусок ткани и вытер диссертацию.
Лу Чжоу был ошеломлен. Он нахмурился и спросил: «Вы действительно так взволнованы?»
«Не в восторге! Нет, на самом деле я». Ло Вэньсюань глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Его голос стал на ступеньку выше, когда он сказал: «Ты хочешь сказать, у тебя есть идея?»
"Ага." Лу Чжоу кивнул и посмотрел на доску, когда сказал: «Вы хотите, чтобы я объяснил это?»
Ло Вэньсюань: «Пожалуйста, скажите мне, если можете!»
«Конечно, могу, не то чтобы эта проблема могла быть решена одним человеком, мне нужна ваша помощь». Лу Чжоу взял мел со стола рядом с собой и написал на доске строку слов.
Ло Вэньсюань долго смотрел на строчку слов, слегка нахмурив брови.
«Квантовый… Поле Ян-Миллс?»
"Да." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Механизм Хиггса и поле Янга-Миллса были успешно применены для объяснения части электрослабого взаимодействия стандартной модели квантовой теории поля. Однако часть сильного взаимодействия теории Янга-Миллса не может быть решена только с помощью нарушения симметрии. Ты знаешь, что я имею в виду?"
Глаза Ло Вэньсюаня постепенно загорелись. Он смог сказать только одно слово.
"Так…"
— Да, — кивнул Лу Чжоу и сказал, — вы, наверное, уже знаете, что я собираюсь сказать. Чтобы решить эту проблему, мы должны установить квантовое поле, соответствующее вышеупомянутой проблеме, а именно квантовое поле Янга-Миллса».
Если бы им удалось сконструировать квантовое поле Янга-Миллса, они бы легко нашли массу частицы m, и безмассовая проблема сильного взаимодействия, несомненно, была бы решена.
Лу Чжоу собирался продолжить объяснение своих идей, когда его телефон, который был в его кармане, внезапно зазвонил.
Лу Чжоу отложил мел и достал телефон.
Он увидел идентификатор вызывающего абонента и на секунду замер.
Государственное управление национальной обороны?
Лу Чжоу был озадачен. Он взял трубку и поднес телефон к уху.
Ло Вэньсюань отошел в сторону и пил кофе, сидя на диване. Он тихо подождал, пока Лу Чжоу закончит разговор.
Прошло пять минут.
Звонок наконец закончился.
Лу Чжоу положил телефон в карман и посмотрел на Ло Вэньсюаня.
«Почему у меня проблемы каждый раз, когда я говорю о проблемах с тобой?»
Ло Вэньсюань на секунду замолчал и улыбнулся.
— Не знаю… Наверное, это судьба.
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу совсем не был счастлив.
Однако больших неприятностей у него не было.

Глава 643: Что, если я не продам это вам?
Пока шли переговоры с Западной Европой, никто не думал, что сокровища будут зарыты на корабле, полном кукурузы. Когда машины выкопали из вороха кукурузы, сотрудники таможни были, мягко говоря, удивлены. Они немедленно сообщили об этом начальству.
Поскольку это был важный вопрос, новость была передана в Государственное управление национальной обороны.
Поскольку оборонному агентству пришлось связаться с двумя инженерами из Shenyang Machine Tool для осмотра станков, слухи начали распространяться среди общественности.
В Китае было несколько крупных производителей станков, в основном Shenyang Machine Tool, Qiqihar Heavy CNC Equipment Corporation и BYJC Machine Tools. Они занимали значительную часть китайского рынка станков, и все стремились производить высококачественные станки.
Проблема заключалась в том, что каждая компания хотела улучшить свой продукт, и все они были уверены, что смогут провести реинжиниринг этого высококачественного экспортного станка. Однако станков было всего два, что не хватило всем, чтобы получить поштучно.
Поэтому, когда главный инженер Shenyang Machine Tool академик Ян Чжунцюань узнал об этой новости, он пропустил обеденный перерыв и отправился в полет со своим коллегой секретарем Ву.
Они сидели на диване в холле Института перспективных исследований Цзиньлин.
Секретарь Ву посмотрел на дверь и понизил голос.
"Г-н. Ян, машины очень важны для нашей фабрики. Мы должны попытаться заполучить один, а лучше оба.
Ян Чжунцюань сделал глоток чая. Выражение его лица совершенно не изменилось.
"Конечно."
Внезапно дверь открылась, и они сразу же замолчали.
Лу Чжоу поздоровался с ними и сел напротив них на диван. Он посмотрел на них и спросил: «Вы двое проделали весь этот путь, чтобы увидеть меня. Мне любопытно, что вы, ребята, хотите?»
Ян Чжунцюань собирался заговорить, но секретарь Ву кашлянул и взял на себя инициативу. Секретарь Ву посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Мы знаем, что вы занятой человек, поэтому я сразу перейду к делу. Вы купили машины?
Лу Чжоу: «Да».
Честно говоря, Лу Чжоу был удивлен.
Организовавшим встречу был один из руководителей Государственного управления национальной обороны. Однако вместо этого пришли эти два корпоративных бизнесмена.
Секретарь Ву спросил: «Сколько денег вы потратили?»
Цена не стоила того, чтобы держать ее в секрете, поэтому Лу Чжоу небрежно ответил: «Около 20 миллионов евро».
«Всего 20 миллионов евро?» Ян Чжунцюань был в недоумении. Он посмотрел на Лу Чжоу с любопытством и тут же спросил: «Где ты это взял?»
По его опыту, если бы кто-то в Китае хотел купить такую машину высокого класса, ему пришлось бы передавать ее через третью страну, а цена часто удваивалась или даже больше. 20 миллионов евро были хорошей сделкой для машины такого типа.
Не говоря уже о том, что это было даже не главным.
Было бы трудно купить новейшие промышленные станки в три раза дороже обычной цены, особенно станки, используемые для производства авиационных двигателей. Прежде всего, посредник в сторонней стране хотел получить прибыль, но не хотел брать на себя слишком большой риск. Во-вторых, у компаний в Европе был строгий процесс проверки квалификации и лицензионные соглашения с конечным пользователем. В конце концов, это могло повлиять на их конкурентоспособность на рынке, а всем известно, что китайские компании часто игнорируют правила и положения.
Было бы гораздо полезнее узнать, откуда взялись эти две машины, чем покупать их у Лу Чжоу.
Ян Чжунцюань и секретарь Ву были в восторге. Им не терпелось узнать, как Лу Чжоу смог получить эти две машины в стране.

Однако Лу Чжоу, сидевший напротив них двоих, чувствовал себя немного неловко.
Тон пары заставил Лу Чжоу почувствовать себя немного неприятно. Не говоря уже о том, что Лу Чжоу не следовало так легко раскрывать это.
Лу Чжоу облокотился на диван и был не таким вежливым, как раньше.
«Я встретил друзей во время учебы за границей. Я просто попросил об одолжении. Какая? Должен ли я сообщать об услугах своих друзей?»
Атмосфера в комнате внезапно стала напряженной.
Секретарь Ву посмотрел на выражение лица Лу Чжоу и понял, что что-то не так.
Лу Чжоу выглядел очень молодым, поэтому секретарь Ву подсознательно говорил авторитетно. Он собирался говорить более вежливо, чтобы спасти разговор, но Ян Чжунцюань заговорил первым.
Ян Чжунцюань некоторое время смотрел на Лу Чжоу и махал рукой.
«Забудь об этом, мне все равно, откуда взялись машины. Я заплачу вам 20 миллионов евро, а вы отдадите нам машины».
Когда Лу Чжоу услышал требования старика, он нахмурился.
«Я не планирую продавать».
Ян Чжунцюань посмотрел на него и сказал: «Ты хоть знаешь, что купил?»
Лу Чжоу сказал: «Два высокоточных пятиосевых рычажных станка от Siemens?»
Эти две машины были самыми дорогими в партии оборудования. Из-за высокой точности он был даже дороже шести- или семиосевых станков.
Ян Чжунцюань фыркнул и облокотился на диван.
— Хорошо, чтобы ты знал.
Лу Чжоу не мог не улыбнуться лицу Ян Чжунцюаня.
«Что произойдет, если я не продам его вам?»
Ян Чжунцюань сказал: «Это касается национальной безопасности. Я надеюсь, что профессор Лу сможет увидеть более широкую картину. Иначе будут последствия».
Увидев, как эти двое вот-вот поссорятся, секретарь Ву забеспокоился. Однако у него не было возможности высказаться. Он мог только смотреть на Ян Чжунцюаня с отчаянием в глазах.
Однако Ян Чжунцюань все еще был в ярости. Ему было наплевать на секретаря Ву.
Лу Чжоу посмотрел на лицо старика и улыбнулся. Он достал из кармана телефон и набрал номер.
«О, командир полка Дай? Сделай мне одолжение.
Командир полка Дай немедленно ответил на звонок, когда увидел имя Лу Чжоу на экране. — Конечно, все, что хочешь.
«В порту Хайчжоу находится партия оборудования. Он содержит государственную тайну, поэтому не могли бы вы отправить его в Институт перспективных исследований Цзиньлин».
"Хорошо."
Всего по телефону было обменяно четырьмя предложениями.
Глаза Ян Чжунцюаня расширились. Его лицо стало ярко-красным, когда он указал пальцем на Лу Чжоу.
"Ты! Ты знаешь, что, черт возьми, ты делаешь?!
"Я делаю." Лу Чжоу сунул телефон обратно в карман и улыбнулся. Он сказал: «Но это государственная тайна, поэтому я ничего не могу вам сказать».
Думаешь, я тебя боюсь?

Глава 644: Все пошло не так
Армия была достаточно боеспособна.
Телефонный звонок был сделан утром, а во второй половине дня грузовик прибыл в Институт перспективных исследований.
Эти два инженера проделали весь путь до Цзиньлина только для того, чтобы посмотреть на эти три неприкасаемых грузовых контейнера. Ян Чжунцюань был в ярости; он почти хотел живьем содрать с Лу Чжоу кожу.

Он не мог не спросить Лу Чжоу: «Какого черта вам понадобились высокоточные станки для вашей крошечной лаборатории. Вы строите коллайдер частиц или что-то в этом роде?
Лу Чжоу тоже невежливо ответил: «Тогда какого черта вам нужны высокоточные станки для вашего завода? Ты собираешься разбирать их и играть с ними, как с Лего?»
Ян Чжунцюань чуть не вырвало кровью.
Ван Пэн стоял рядом, наблюдая за происходящим. Он хотел убедить Лу Чжоу успокоиться, но не знал, что делать. Поэтому он решил держать рот на замке.
Во второй половине дня, наконец, пришли руководители Государственного управления национальной обороны.
Черный седан припарковался у парадного входа. Директор Ли быстро вышел из машины. Он и Лу Чжоу прошли в другую гостиную.
«Профессор Лу, эта партия машин очень важна для нас».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Разве аэрокосмическая промышленность не важна?»
— Нет, я не это имел в виду. Аэрокосмическая промышленность — это будущее Китая, конечно, это важно в долгосрочной перспективе, это очень важно! Не говоря уже о том, что вы главный консультант проекта по высадке на Луну, так что я понимаю, что вы чувствуете!
Лу Чжоу глотнул кофе и ничего не сказал.
Директор Ли отхлебнул немного чая, чтобы увлажнить горло. Затем он сказал искренним тоном: «Но вы также знаете, что в дополнение к долгосрочным проблемам мы также должны думать о краткосрочной перспективе. Наша промышленная революция началась поздно, поэтому мы отстали от немцев и японцев более чем на 15 лет. Особенно в ключевых областях национальной обороны, таких как двигатели и подводные лодки. Между нами и западными странами по-прежнему большая пропасть».
У китайских станков были свои преимущества, такие как относительно низкая стоимость, что почти делало иностранные недорогие станки невыгодными. Однако, когда дело дошло до высококлассных станков, будь то точность обработки или частота отказов, китайские станки не могли сравниться с международными промышленными гигантами.
Поскольку Китай отчаянно хотел улучшить свою обрабатывающую промышленность, ему пришлось сосредоточиться на приобретении более качественного оборудования.
Например, некоторые китайские производители, которым требовалось высокоточное производственное оборудование, обычно предпочитали импортировать станки и станки с ЧПУ с нанопрецизионной точностью. Поскольку у Запада были машины, у Запада были все рычаги воздействия. Китайцам пришлось не только платить огромные деньги, но и иметь дело с ужасными «правами доступа конечных пользователей». Поэтому компании, занимавшиеся чувствительной техникой, даже не решались использовать импортные станки.
Таким образом, передовые промышленные технологии также были поставлены на стол переговоров по управляемому термоядерному синтезу.
Выслушав объяснение директора Ли, Лу Чжоу кивнул.
Он не был скупым человеком. Ему просто не нравилось отношение двух других мужчин.
Он просто хотел нормального разговора.
Лу Чжоу был разумным человеком.
Увидев, как Лу Чжоу, казалось, успокоился, директор Ли продолжал искренне говорить: «Я знаю, что вам трудно купить эти два станка. Я надеюсь, что вы можете дать нам один из них. Конечно, мы не будем просто взять его у вас. Скажи мне, за сколько ты его купил, и мы купим его втрое дороже. Если у вас есть какие-либо другие пожелания, не стесняйтесь сказать мне».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не нужно платить мне тройную цену, я купил эту вещь не для того, чтобы заработать деньги».
Директор Ли сказал: «Тогда есть ли какие-либо вопросы относительно политики, в которых мы можем вам помочь?»
Лу Чжоу немного подумал. Его глаза внезапно загорелись, когда он сказал: «Внутренние космодромы довольно далеко от Цзиньлина. После того, как я построю космический шаттл, транспортировка может быть немного затруднена.

У директора Ли выступил пот со лба.
«Вы намекаете…»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если бы только космопорт мог быть немного ближе…»
Директор Ли сказал с головной болью: «Это невозможно! Даже если мы согласимся, местное правительство не согласится. Это касается не только конфиденциальности, но и окружающей географической среды, а также других факторов безопасности и метеорологии. Это не просто то, что мы можем одобрить».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Вы меня не поняли. Мне не нужны космопорты вроде тех, что в Цзюцюане или Сичуане. Мне просто нужен небольшой космодром, чтобы запустить космический шаттл».
Космические челноки отличались от ракет, тем более что Лу Чжоу планировал реконструировать двигатель Холла Debris No.3, который был намного более экологически чистым, чем обычные химические ракеты.
Директор Ли покачал головой и сказал: «Это тоже не сработает!»
Лу Чжоу хлопнул себя по бедру и собирался уйти.
«Хорошо, тогда я поговорю с вами о машинах как-нибудь в другой раз. Я напишу письмо о космопорте большому человеку.
Когда директор Ли услышал, что Лу Чжоу собирается написать письмо президенту, он с тревогой сказал: «Не нужно писать письмо, не беспокойте большого человека такими мелочами».
Лу Чжоу сказал серьезным тоном: «Аэрокосмическая техника — одна из главных национальных стратегий страны, какое это имеет значение?»
Директор Ли: «…»
В комнате было тихо пять секунд.
Директор Ли вздохнул и сказал: «Я не могу дать вам никаких обещаний. Честно говоря, это вне моего контроля. Тем не менее, я сделаю все возможное, чтобы найти способ координировать свои действия с соответствующими отделами, чтобы помочь вам решить эту проблему».
Директор Ли задумался.
Если бы Лу Чжоу хотел запустить только космический шаттл, а не мощную ракету, небольшой космодром вполне сгодился бы. Просто космодром должен был находиться вдали от городской застройки, и они должны были позаботиться о том, чтобы траектория запуска не проходила через густонаселенные районы.
В конце концов, Цзиньлин отличался от Шанхая. На востоке земли было много.
Если Лу Чжоу действительно не нужно было запускать ракеты, то с этой задачей должен справиться небольшой космодром.
Поскольку директор Ли не сразу отказался, Лу Чжоу знал, что этот план может сработать. Он улыбнулся и сказал: «Тогда спасибо, директор Ли».
Директор Ли махнул рукой и вежливо сказал: «Пожалуйста, я рад помочь таким научным исследователям, как вы».
Лу Чжоу: «О да, еще кое-что».
Директор Ли: «Что?»
Лу Чжоу: «Машины уже здесь. После осмотра вы, ребята, можете взять один».
Директор Ли немного подумал и сразу понял, о чем говорит Лу Чжоу, поэтому он улыбнулся и ответил: «Хорошая идея».
Лу Чжоу кивнул директору Ли.
Лу Чжоу был математиком. Он не хотел иметь дело с этими неряшливыми бизнесменами и не хотел никого обидеть. Теперь, когда до Shenyang Machine Tool дошли слухи, другие компании последовали его примеру и попытались купить у него станки.
Лучше бы просто отдали машины ГУОНу, а сами пусть сами с ними связываются.
Ян Чжунцюань стоял на складе исследовательского института. Когда он увидел улыбающихся Лу Чжоу и директора Ли, он предположил, что они достигли консенсуса. Так что он стоял там и ничего не сказал, и при этом он не смотрел на Лу Чжоу.
Очевидно, он все еще злился из-за того, что произошло.
Директор Ли подошел к Ян Чжунцюаню и улыбнулся.
«Пусть ваши инженеры сначала осмотрят две машины».
Ян Чжунцюань кивнул и помахал двум инженерам, стоящим рядом с ним.
Два инженера взволнованно подошли к двум станкам с пятиосевой навеской, которые

стояли посреди склада. Они осторожно начали возиться с машинами.
Лу Чжоу было скучно, поэтому он достал свой телефон и начал читать тезисы.
Ян Чжунцюань увидел тезисы на экране Лу Чжоу и отвел взгляд. От математических символов у него разболелась голова.
Прошло пять минут.
Инженеры, осматривавшие машины, вдруг забеспокоились.
«С этой партией машин возникла проблема, — сказал один из них.
Сердцебиение директора Ли упало, и он тут же спросил: «В чем проблема?»
Лицо инженера было бледным, когда он нерешительно ответил: «Система ЧПУ… еще не установлена».

Глава 645: позвольте мне сначала найти эксперта
Система ЧПУ не установлена?!
Кроме Лу Чжоу, все остальные на складе были ошеломлены.
Секретарь Ву из Shenyang Machine Tool вздохнул. Он вынул из кармана сигарету и вышел из склада. Директор Ли из Государственного управления национальной обороны молча смотрел на две машины. Его глаза были полны разочарования.
Ян Чжунцюань выглядел так, будто его лотерейный билет был украден. Он покачал головой и вздохнул.
«Система ЧПУ не была установлена… Я знал, что бесплатного обеда не бывает».
Вначале он не понимал, как Лу Чжоу смог потратить 20 миллионов евро на покупку этой партии оборудования, поскольку одни только два станка стоили больше. Однако, наконец, он понял, почему. Оказалось, что Лу Чжоу купил «бездушную версию».
Лу Чжоу посмотрел на всех и тихо спросил: «Разве это не просто система управления?»
Он вообще не думал, что это имеет большое значение…
Однако он не ожидал, что разозлит окружающих его инженеров.
Особенно Ян Чжунцюань; он не мог не ругать Лу Чжоу.
«Знаете ли вы, что вообще делает система ЧПУ?»
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу был математиком; он мало что знал о системах управления машинами.
Но даже тогда он не считал это чем-то большим.
Когда директор Ли увидел, что эти два человека снова собираются вступить в спор, он кашлянул и попытался действовать как миротворец.
«Этот станок совершенно особенный. Есть программная часть и аппаратная часть. Оборудование простое. Это включает в себя материалы, гидравлику, пневматические компоненты, подшипники, серводвигатели и т. д. Каждая часть машины влияет на ее точность. Что касается программного обеспечения, оно определяет, можно ли использовать оборудование в реальном производстве».
Лу Чжоу кивнул и вроде как понял, что происходит.
«Программное обеспечение — это система ЧПУ?»
Ян Чжунцюань усмехнулся.
— Ни хрена, Шерлок, что теперь, ты собираешься вручную управлять машиной?
Условно говоря, промышленные станки не требовали высокопроизводительных компьютерных чипов. Однако они сильно зависели от алгоритмов системы ЧПУ. Для достижения высочайшей степени точности превосходный станок должен был сочетаться с превосходной системой ЧПУ.
Согласно отчету Европейской ассоциации станкостроительной промышленности (CECIMO), в нем четко указано, что основными конкурентами европейской станкостроительной промышленности являются Япония и Азия, в то время как Япония и Европа находятся примерно на одном уровне. Преимущество китайских станков в том, что они были дешевы, и их технология постепенно совершенствовалась. Однако Китай все еще отставал от Европы и Японии.
Одна из причин заключалась в том, что китайцы производили станки с использованием импортных систем ЧПУ, таких как системы из Японии. Это не только увеличило стоимость, но и привело к тому, что Китай отстал в плане программного

обеспечения для станков.
Теперь, когда станки были здесь без системы управления, хотя они и не были полностью бесполезными, их стоимость уменьшилась, по крайней мере, вдвое. Кроме того, он был уменьшен вдвое для компаний, которые планировали реконструировать станки. Для компаний, которые планировали использовать эти станки, они были бесполезны.
Когда Ян Чжунцюань увидел Лу Чжоу, молча стоящего там, он подумал, что Лу Чжоу огорчен тратой денег, поэтому Ян Чжунцюань начал злорадствовать.
— С тем же успехом вы могли бы продать нам оба станка, они все равно для вас бесполезны. С таким же успехом можно их расплавить и переработать. Не волнуйтесь, мы все равно заплатим вам 20 миллионов евро». , что
Лу Чжоу проигнорировал его. Он посмотрел на директора Ли и спросил: «Можем ли мы просто купить систему и установить ее?»
Директор Ли покачал головой и сказал: «Это сложно. Если бы вы купили его по законным каналам, все было бы хорошо, но это… немного сложно».
Лу Чжоу мгновенно понял, о чем говорил режиссер.
Основная часть заключалась в том, что эти два станка считались «незаконным товаром». Все по всей стране пытались найти эти две машины. Разве Лу Чжоу не мог постучать в дверь Сименса и просто попросить систему?
Тем более, что переговоры по контролируемой термоядерной энергии все еще продолжались, он не мог сделать ничего, что могло бы повлиять на переговоры.
Что касается установки китайской системы ЧПУ…
Это было бы бесполезно, китайские системы не ровня этому монстру.
Лу Чжоу посмотрел в сторону.
— Я найду инженеров и попытаюсь во всем разобраться.
Ян Чжунцюань не мог не сказать: «Ах, если вы сможете разобраться в этой системе станков, я съем эту машину».
— Хорошо, я это запомню.
Лу Чжоу не стал с ним спорить, у него не было времени, и ему было все равно.
Директор Ли покачал головой.
Старых инженеров с таким скверным характером было не остановить. Лу Чжоу, с другой стороны, был довольно легкомысленным. Однако это было основано на предпосылке, что другая сторона также была вежлива.
В конце концов, Лу Чжоу был всемирно известным ученым. Несмотря на то, что он не был специалистом по станкостроению, Ян Чжунцюань должен был быть немного более уважительным.
В общем, таможня плохо поработала. Они не только не сообщили Цзиньлинскому институту перспективных исследований о прибытии оборудования, но и не сообщили об этом сразу вышестоящему руководству. Вместо этого они быстро связались с инженерами из отрасли для проверки.
В любом случае Ян Чжунцюань и Лу Чжоу были двумя столпами страны.
Несмотря на то, что это было вне контроля директора Ли, он все же надеялся, что эти двое могут быть в хороших отношениях…
Большинство людей на складе ушли, оставив двух инженеров и несколько охранников Института перспективных исследований. Один из станков собирались переместить на другой склад, а другой – забрать из ГУНО.
Секретарь Ву остался с директором Ли. Ян Чжунцюань, с другой стороны, явно больше не заботился об этом. Он сел в машину и вернулся в свой отель.
Что касается Лу Чжоу, то он и здесь не терял времени даром. После того, как он сообщил научно-исследовательскому институту о ситуации, он вернулся в свой офис и начал исследовать проблему существования Янга-Миллса и проблемы массового разрыва. Когда солнце садилось, он спустился в столовую поужинать.
Ван Пэн сел напротив Лу Чжоу и небрежно спросил: «Это плохо, верно?»
Используя свои палочки для еды, Лу Чжоу взял немного мяса в свою миску с рисом и небрежно сказал: «Это совсем не плохо, они просто слишком остро реагируют».
Ван Пэн посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Но… главный инженер Shenyang Machine Tool сказал, что системы ЧПУ нет? Эта система важна, верно?
Хотя Лу Чжоу не был экспертом в области станков, он был смутно знаком с аппаратным и программным обеспечением.

Однако Лу Чжоу все еще выглядел беззаботным, продолжая наедаться едой.
«Их мнение не имеет значения. Я найду эксперта и поговорю с ним».

Глава 646: Кто установил эту систему для вас?
Эксперт, о котором говорил Лу Чжоу, явно был Сяо Ай.
Вечером на складе, где хранилось оборудование, следовал за Лу Чжоу плоский AGV. Он прогулялся по складу несколько кругов. Лу Чжоу хотел было спросить, что он делает, но его телефон завибрировал.
[Где мой станок? Это было здесь секунду назад. (°ー°〃)]
AGV вращался по кругу на полу склада; круг был примерно размером с оборудование.
Лу Чжоу посмотрел на сообщение на экране и почувствовал себя немного виноватым. Он почесал щеку и пробормотал: «О, другой был одолжен кем-то другим».
АГВ внезапно остановился.
Через некоторое время на экране его телефона появилось сообщение.
[: (]
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Нет смысла дуться. Остался только один, просто смирись с этим… Или я могу дать тебе немного денег, и ты можешь пойти купить другой.
Сяо Ай: [Очень сложно купить еще один, используя тот же метод. ☹]
Лу Чжоу: «…»
Второй раз тем же методом спецслужбы не обмануть.
Им придется обойтись всего одной машиной.
Обмен одного станка на ближайшую стартовую площадку был выгодной сделкой. Не говоря уже о том, что одного станка должно быть достаточно. Просто это заняло бы больше времени.
Лу Чжоу на секунду замолчал.
«Сяо Ай, вы знаете, что в купленном вами оборудовании нет системы ЧПУ?»
Сяо Ай: [Зачем нужна система? Разве я не могу просто научиться им пользоваться? 0.0]
Лу Чжоу: «…»
Хотя Лу Чжоу хотел покритиковать Сяо Ай, он не знал, что сказать.
Тем не менее, Сяо Ай имел смысл. В конце концов, он смог построить реплику Трансформера с помощью обычных промышленных инструментов. Таким образом, он должен без проблем работать с высокоточными инструментами.
Несмотря на то, что Лу Чжоу верил в способности Сяо Ай, он все же спросил Сяо Ай на всякий случай: «Ты же не собираешься испортить станок, верно?»
Сяо Ай: [Не буду, я буду осторожен.]
Лу Чжоу: «Тогда, пожалуйста, научитесь им пользоваться…»
Сяо Ай: [Хорошо, Мастер, я понял! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
…
На следующий день к Институту повышения квалификации подъехал грузовик Государственного управления национальной обороны.
На склад пришла группа людей. Они были готовы забрать станок.
Лу Чжоу подошел и проигнорировал Ян Чжунцюаня. Он посмотрел на директора Ли и сказал: «Я нашел кого-то, кто установил систему ЧПУ».
Когда директор Ли услышал это, он чуть не выронил сигарету.
Однако, прежде чем он успел заговорить, Ян Чжунцюань улыбнулся и сказал: «О, правда? Кого ты нашел?
Лу Чжоу сказал: «Государственная тайна».
Ян Чжунцюань подумал, что Лу Чжоу, вероятно, установил какую-то поддельную систему низкого качества. Он осторожно постучал сигаретой и взглянул на станок.
— Тогда давай проверим.
Лу Чжоу: «Конечно, какой тест?»
Ян Чжунцюань постучал по сигарете и небрежно сказал: «Я не собираюсь усложнять задачу, просто сделаю S-образный образец для испытаний».

Образец S-образной формы был стандартом испытаний станков, предложенным несколькими экспертами Инженерной академии. Впервые он был предложен в патенте и сыграл особую роль при испытании пятикоординатных станков. Он использовался на различных станкостроительных заводах по всей стране.
S-образный образец для испытаний был единственным созданным в Китае стандартом испытаний ISO для высокопроизводительных станков. До этого стандарт ISO был разработан такими странами, как Германия и Япония.
Таким образом, S-образный испытательный образец был одним из величайших изобретений Китая в области станкостроения.
Будучи академиком Инженерной академии и главным инженером Shenyang Machine Tool, Ян Чжунцюань, очевидно, участвовал в разработке S-образного образца для испытаний. Не будет преувеличением сказать, что с его опытом он мог определить качество станка, просто прикоснувшись к S-образному испытательному образцу.
Лу Чжоу: «…?»
Что, черт возьми, за S-образный образец?
Однако Сяо Ай понимал, что происходит.
Лу Чжоу подошел к терминалу управления и сделал вид, что нажимает какие-то кнопки. Затем он нажал кнопку запуска.
После того, как была нажата кнопка запуска, внутри склада будто проснулся зверь. Инструмент, соединенный со шпинделем, начал вращаться с большой скоростью. Это было похоже на то, как лавина шла по сплошному металлическому блоку, когда от него отслаивалось большое количество металлических обломков.
Ян Чжунцюань нахмурился, когда увидел это, и прищурился.
Это, по крайней мере, вращение в диапазоне десятков тысяч оборотов в минуту.
Это не кажется правильным.
Высокоскоростная резка имела очевидные преимущества. Это уменьшило силу резания и деформацию от термической нагрузки на продукт. Это также улучшило жесткость тонко нарезанных деталей, а конечный продукт имел более высокую степень качества.
Однако недостатки оказались фатальными. Высокоскоростная резка может сломать инструмент или даже расплавить и сжечь компоненты оборудования.
Обычно высокоскоростное резание должно сочетаться с соответствующей скоростью подачи, и обе они должны находиться в определенном диапазоне. Это было сделано для того, чтобы оптимизировать точность станка и срок службы инструментов.
Качество системы ЧПУ было отражено в этой системе.
Если плохой станок ломался во время работы, вина была не только на самом станке. Как минимум половина вины была на системе ЧПУ.
Конечно, Ян Чжунцюань был удивлен, что машина поддерживает такую высокую скорость резки.
Впрочем, в этом не было ничего особенного. Многие станки с импортными керамическими подшипниками могли резать на высоких скоростях, тем более станок с пятиосевой навеской от Siemens.
Ключом к надежной машине был конечный продукт.
Если бы машина не могла произвести конечный продукт или если бы конечный продукт имел дефект, то скорость резки не имела бы значения.
Ян Чжунцюань подумал об этом и почувствовал себя немного спокойнее.
Лу Чжоу стоял рядом с терминалом управления. Он толком не понимал, что происходит, поэтому достал телефон и начал читать диссертацию с того места, на котором остановился прошлой ночью. Примерно через десять минут вращающийся инструмент остановился, и на верстаке появился S-образный кусок металла.
Все инженеры, стоявшие рядом, выглядели потрясенными.
Сделанный?
Уже?
Лу Чжоу положил телефон в карман и улыбнулся Ян Чжунцюаню.
— Думаю, дело сделано.
"Я знаю."
Ян Чжунцюань нахмурился и пошел к станку.
Он стоял рядом со станком, нахмурив брови.
Он вытянул палец и коснулся S-образного образца.
Тепло!

Лу Чжоу смотрел на него и не понимал, что он делает. Он улыбнулся и сказал: «Слишком жарко? Может быть, подуть на него немного.
Ян Чжунцюань не обратил внимания на насмешки Лу Чжоу. Он перевернул S-образный образец для испытаний и провел большим пальцем по изогнутой поверхности металлического образца для испытаний.
Выражение его лица полностью изменилось.
Руки Ян Чжунцюаня слегка дрожали, когда он держал S-образный тестовый образец, и он заикался: «К-кто установил… эту систему для вас?»

Глава 647: Скрытный и скромный профессор Лу.
Ян Чжунцюань уставился на образец S-образной формы в своей руке. Он был в недоумении.
Не стоит оценивать этот небольшой S-образный металлический лист. Поверхность металлического объекта следовала сплайновой функции, которая была создана с использованием сплайна контрольной точки. Это было очень похоже на форму крыльев самолета.
Из-за искривленной S-образной формы изогнутая поверхность находилась под острым углом к основанию, поэтому только станок с пятиосным рычажным механизмом мог создать такую форму. Кроме того, скорость подачи приходилось несколько раз менять в процессе обработки. Это была проверка работоспособности машины.
Таким образом, в конечном продукте S-образной формы отражалась не только точность обработки, но и сила, тепло, вибрация, шум и другие погрешности.
Ян Чжунцюань не знал, что такое система управления для этого станка, но его интуиция подсказывала ему, что будет трудно достичь такого уровня точности, даже если Siemens адаптирует систему ЧПУ для этого станка.
Лу Чжоу увидел выражение лица Ян Чжунцюаня и понял, что игра Сяо Ай была слишком хороша. Он не знал, как объясниться.
Впрочем, подумал он…
На хрена мне объясняться?
Мне не нужно ничего объяснять!
Поэтому он небрежно придумал причину.
«Я встретил нескольких друзей во время учебы в Европе, и некоторые из них были экспертами в этой области. Мне сказали, что он работает над системой управления станком на основе нейронных сетей и машинного обучения…»
"Это невозможно!" Глаза Ян Чжунцюаня широко распахнулись. «Применение нейронных сетей и алгоритмов машинного обучения на станках исследовалось и раньше, но все это теоретически. Не существует примеров алгоритмов, способных повысить точность станков… —
Лю Чжоу подбородком указал на станок.
«Пример прямо перед вами».
Ян Чжунцюань некоторое время молчал.
"Кто твой друг?"
Лу Чжоу сказал: «Я не говорю вам».
Ян Чжунцюань: «…»
Секретарь Ву: «…»
Директор Ли: «…»
Атмосфера на складе была немного неловкой.
Лу Чжоу не хотел заканчивать дело на плохой ноте, поэтому он посмотрел на инженера, а затем на Ян Чжунцюаня. Он продолжил: «Я не могу сказать вам, где я взял эту систему, но если вы хотите ее купить, я мог бы подумать о ее продаже».
Ян Чжунцюань сказал: «Ваша система ЧПУ совместима с другими станками?»
— Конечно… я не знаю. Лу Чжоу внезапно изменил свой ответ. «Но на какую бы машину вы ни хотели установить систему, принесите ее сюда, и я найду кого-нибудь, кто сможет установить на нее систему ЧПУ».
Ян Чжунцюань не спросил, кто. В конце концов, он знал, что Лу Чжоу ничего ему не скажет. Он спросил: «А как насчет цены?»

У Лу Чжоу не было чувства денег, поэтому он сказал: «Не приносите мне дешёвый станок, у меня нет на это времени. Я буду адаптировать системы ЧПУ только к высокопроизводительным станкам. По миллиону за машину».
Прежде чем Ян Чжунцюань успел заговорить, секретарь Ву быстро сказал: «Договорились!»
Лу Чжоу: «…» .
Я просил слишком мало?
…
Во время обеда.
Группа людей сидела перед обеденным столом и смеялась во время еды.
После того, как мы немного выпили и поели, было уже поздно. Секретарь Ву прошептал директору Ли, сидевшему рядом с ним.
«Директор Ли, вы можете узнать, кто производит системы? Китайские станки всегда низкого качества. Если мы найдем этого человека для помощи, я уверен, что Shenyang Machine Tool станет ведущим производителем станков в мире!»
Хотя это звучало как преувеличение, после того, как госсекретарь Ву увидел качество S-образного тестового образца, он был полностью в нем уверен.
Отечественная область систем ЧПУ отчаянно нуждалась в талантах, и позволить такому огромному таланту остаться в исследовательском институте было болезненно для госсекретаря Ву.
Директор Ли ничего не сказал. Он только улыбался и смотрел на него.
Хоть он и пил, но еще не был пьян.
Через некоторое время он сказал: «Этот человек хочет остаться в Институте перспективных исследований, так что давайте просто оставим его в покое, хорошо? Должны ли они работать в вашей компании? Платить им за разработку систем для вас — это то же самое, верно? Экономика изменилась, поэтому старайтесь идти в ногу со временем. Вы ведете дела с другой организацией, перестаньте пытаться вовлечь меня».
Голос директора Ли звучал так, будто он критиковал госсекретаря Ву.
Секретарь Ву улыбнулся и попытался объяснить.
«Я просто не хочу, чтобы хорошие таланты пропадали зря».
Директор Ли улыбнулся и покачал головой. «Тогда поговори с профессором Лу, узнай, хочет ли он сотрудничать».
Секретарь Ву закрыл рот.
Лу Чжоу был главным конструктором проекта управляемого термоядерного синтеза, а теперь был главным консультантом проекта высадки на Луну. Он внес большой вклад в развитие страны. У Лу Чжоу не было времени встречаться с такими парнями, как он.
Если бы не Государственное управление национальной обороны, Лу Чжоу вообще не встретился бы с ними.
Директор Ли тонко сказал: «Кроме того, я не думаю, что его друг обязательно является тем, кто создал систему ЧПУ».
Секретарь Ву сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Что вы имеете в виду?»
Директор Ли посмотрел на него и сказал: «Примерно шесть или семь лет назад он написал более дюжины диссертаций по искусственному интеллекту, нейронным сетям и логистике дронов. Несмотря на то, что она была отправлена в неизвестный журнал, некоторые специалисты отдела информационной инженерии нашли и прочитали тезисы. Все они согласились, что эти тезисы не может написать средний ученый. После всех этих лет, если бы его способности к программированию остались прежними или даже улучшились… Он мог бы сам сделать что-то невероятное».
Секретарь Ву был в шоке и недоумении.
— Значит, вы говорите, что это он написал код системы ЧПУ? Но это совсем не то, что математика, это…»
— Это смешно, да? Директор Ли улыбнулась и сказала: «Иногда я тоже так думаю, но это не невозможно. Подумайте об этом, он потратил столько сил на покупку оборудования, так как же он мог забыть о важнейшей системе ЧПУ?»
Секретарь Ву сказал: «Но он не знал…»
Директор Ли покачал головой.

«Даже если он не знал, как насчет людей, которые помогли ему купить оборудование?»
Директор Ли посмотрел на секретаря Ву, который был полностью заморожен, и сказал с нюансами: «Не говоря уже о том, вы действительно думаете, что система ЧПУ сложнее, чем управляемая система управления термоядерным синтезом?»

Глава 648: было доказано?
В ночное время.
Лу Чжоу быстро покончил с ужином и пошел обратно в свой кабинет. По пути туда он позвонил Чэнь Юшань и рассказал ей об оборудовании.
Услышав объяснение Лу Чжоу, Чэнь Юйшань вздохнула.
«Вы должны были позвонить мне, ваша цена явно слишком низкая».
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я тоже так думал, но я не мог отказаться от своего слова».
Чэнь Юйшань потерял дар речи. Она сказала: «Конечно, вы можете отказаться от своего слова, кого волнует, что думает предприятие? Просто измените свое предложение».
Лу Чжоу: «Э-э, это нехорошо, верно? Я уже согласился».
Чэнь Юшань: «Хорошо, если ты хочешь сдержать свое слово, мы можем использовать другой метод».
Лу Чжоу: «Каким методом?»
Чэнь Юйшань озорно улыбнулся и ответил: «Миллион — это только плата за установку, сюда не входят плата за обслуживание и плата за обновление системы».
Лу Чжоу потерял дар речи. Он сказал: «Ты слишком хорош в вымогательстве».
Честно говоря, даже несмотря на то, что Лу Чжоу не любил этих двух руководителей Shenyang Machine Tool, он все же хотел, чтобы Китай занял свое место в международной станкостроительной промышленности.
Хотя он не был знаком с этой областью, производство и исследования были тесно связаны. Он не хотел никого обидеть.
У него были планы построить коллайдер и космическую лабораторию, и все эти захватывающие высокотехнологичные проекты нуждались в промышленной поддержке. Ему пришлось бы платить кучу налогов на импорт, если бы он полагался на другие страны.
— Зачем тебе о них заботиться? Чэнь Юйшань сказал: «Говорю тебе, если тебе действительно не все равно, то не стоило предлагать такую низкую цену! Они заслуживают более высокой цены. Только тогда они попытаются изобрести новую технологию самостоятельно. Если вы не назначите им более высокую цену, они никогда не будут хорошо относиться к своим исследователям. Все по-настоящему конкурентоспособные предприятия возникают благодаря высоким лицензионным сборам за патенты!»
Лу Чжоу почувствовал, что Чэнь Юйшань имеет смысл, поэтому он кивнул и ответил: «Я действительно не хочу с этим сталкиваться, поэтому мы просто сделаем то, что вы говорите».
Чен Юшань: «Сначала ты должен был заставить меня справиться с этим!»
Когда дело дошло до вещей, связанных с работой, Чэнь Юйшань был совершенно другим человеком. Ее манеры и действия были почти свирепыми.
Лу Чжоу было приятно видеть эту ее сторону.
После того, как все ушли на вечер, Лу Чжоу вернулся на склад института. Он установил систему ЧПУ, которую написал Сяо Ай, на другую машину. Ему больше не нужно было беспокоиться об этом, так как Star Sky Technology позаботится обо всем остальном.
На следующий день приехали люди из Государственного управления национальной обороны и поставили станок в свою машину.
Лу Чжоу случайно увидел Ян Чжунцюаня, поэтому он улыбнулся и поприветствовал его.
«О, Ян Чжунцюань, ты готов кушать?»

Ян Чжунцюань вспомнил свои слова и мгновенно покраснел. Он развернулся и ушел.
Секретарь Ву улыбнулся и пошутил: «Ммм… Станок слишком дорогой. Это стоит нам десятки миллионов, мы не можем позволить ему это съесть».
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
…
Новый космодром все еще находился на рассмотрении и утверждении, но в Государственном управлении национальной обороны заявили, что это не должно быть большой проблемой. Площадка для производства космических челноков была одобрена неделю назад. На площадку уже завезли строительную технику, и приступили к строительству.
Строительной компанией, выигравшей тендерные войны, была местная инженерная компания, базирующаяся в Цзиньлине. Он отвечал военно-инженерным требованиям, а также условиям безопасности и конфиденциальности. Он должен быть в состоянии легко построить завод по сборке космических кораблей.
Поскольку строительством руководили профессионалы, Лу Чжоу оставил его в покое. Он сосредоточился на своем существовании Янга-Миллса и исследовании массового разрыва. .
Согласно результатам, которые он обсудил с Луо Вэньсюанем, самым надежным способом найти массу частицы m было введение квантового поля Ян-Миллса.
Для этого потребовалось бы безмассовое поле, которое могло бы распространяться со скоростью света, тогда как квантовые частицы имели бы положительную массу, то есть положительное число Δ. А энергия любого возбужденного состояния частицы должна быть не меньше Δ, чтобы ядерная сила сильного взаимодействия была короткодействующей.
Лу Чжоу обменивался идеями с профессором Фефферманом и профессором Виттеном по электронной почте, и Лу Чжоу получил своеобразный совет.
Виттен считал, что метод использования квантового поля Янга-Миллса для решения теории Янга-Миллса ненадежен и что М-теория будет более надежным способом объяснения разрыва масс.
Однако проблема заключалась в том, что не было никаких прямых доказательств существования М-теории или теории струн, если уж на то пошло. Использование гипотезы для доказательства другой гипотезы было явно ненадежным.
В отличие от Виттена, профессор Фефферман с оптимизмом отнесся к предложению Лу Чжоу о квантовом поле Ян-Миллса.
В конце электронного письма Фефферман упомянул кое-что интересное.
[… Когда традиционные методы не могут решить новые проблемы, лучшее, что можно сделать, — это создать новые способы адаптации к постоянно меняющемуся миру науки. Вы создаете квантовое поле, соответствующее классическим эффектам, описанным выше, чтобы решить проблему, которую невозможно описать на этом пространственно-временном многообразии. Я думаю, что этот метод очень интересен, его как минимум стоит попробовать.
[Если бы я не был занят своим собственным исследовательским проектом, я бы купил билет на самолет, чтобы прилететь туда и исследовать эту проблему вместе с вами.]
Помимо обмена электронными письмами с профессором Фефферманом и Виттеном, единственным партнером Лу Чжоу был Луо. Вэньсюань.
Это было на самом деле довольно неловко. Несмотря на то, что Институт перспективных исследований был создан давно, больших талантов в нем было немного. С другой стороны, в Институте вычислительных материалов было много талантов, и уровень их научных исследований был на уровне мировых стандартов.
Однако когда дело касалось Института математики или Института физики…
Они в основном полагались на репутацию Лу Чжоу.
Он должен был признать, что развитие талантов и создание академической среды займет много времени.
Институт физики.
Кабинет директора.
Всякий раз, когда Лу Чжоу не мог найти вдохновения для решения проблемы, он приходил сюда. Это было его время, чтобы обменяться новыми исследовательскими

открытиями с Ло Вэньсюанем.
Когда Ло Вэньсюань увидел, как Лу Чжоу входит в этот офис, он оторвал взгляд от своего компьютера и спросил: «Вы добились каких-либо успехов в квантовом поле Ян-Миллса?»
«Я все еще немного ошибся, но думаю, что очень близок к ответу. Между мной и ответом лишь тонкая прослойка… Конечно, эта прослойка может состоять из матового стекла, — Лу Чжоу подошел к диспенсеру с водой и сделал себе чашку растворимого кофе. "А ты?"
Ло Вэньсюань покачал головой.
«Я думаю, что между мной и ответом лежит толстая стена».
Лу Чжоу: «В конце концов ты поймешь это… О да, что ты делаешь?»
Луо Вэньсюань: «Я просматриваю тезисы на Arxiv, чтобы узнать, есть ли какие-нибудь интересные идеи. С момента вашего доклада количество тезисов по уравнениям Янга-Миллса росло в геометрической прогрессии. Однако среднее качество этих диссертаций снижается экспоненциально».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это понятно, все хотят найти ответ».
Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: «Да, в конце концов, это самая трудная проблема века».
Лу Чжоу сделал глоток кофе и сказал: «Не обязательно. Я думаю, что гипотеза Римана сложнее. За последние несколько десятилетий в теории Янга-Миллса был достигнут некоторый прогресс, но гипотеза Римана до сих пор остается загадкой».
— Правда, это то, что ты думаешь? Ло Вэньсюань пожал плечами и небрежно сказал: «Одно может быть сложнее другого, но пока я не могу решить проблему, они для меня одинаковы».
— сказал он, щелкнув мышкой.
Глядя на экран компьютера, он внезапно замер.
Лу Чжоу, который потягивал свой кофе, заметил выражение лица Ло Вэньсюаня и спросил: «Что теперь?»
Ло Вэньсюань отвел взгляд от экрана своего компьютера. Он посмотрел на Лу Чжоу и сказал с озадаченным выражением лица: «Существование Ян-Миллса и массовый разрыв… были доказаны?»

Глава 649: Серьезные Недостатки
Это было доказано?
Когда Лу Чжоу посмотрел на экран, его лицо было полно удивления. Он поставил кофейную чашку в руке.
«Вы уверены, что это доказано? Разве это не возможная идея доказательства?»
«Да, я... Автор диссертации утверждал, что он решил проблему существования Янга-Миллса и проблемы массового разрыва. Кроме того, биография этого парня впечатляет», — сказал Луо Вэньсюань, просматривая информацию автора. Он недоверчиво произнес: «Брайан Каро, профессор Оксфордского университета. Член Королевского общества, академик Academia Europaea. Участвовал в открытии частицы Хиггса. Выиграл пять медалей, в том числе медаль Института физики имени Исаака Ньютона… Невероятно, ему шестьдесят лет».
Шестьдесят лет не были золотым веком для исследований в области физики, но и недостаточно старым для значительного ухудшения памяти. Однако даже тогда сделать такое достижение в этом возрасте было не так уж и просто.
Лу Чжоу даже никогда не слышал о профессоре Брайане Каро, но, возможно, это было потому, что он мало знал о сообществе теоретической физики.
Услышав, как Луо Вэньсюань рассказывает о достижениях Брайана, Лу Чжоу начал задавать вопросы.
«Диссертация уже выпущена в виде препринта? Или только реферат?»
Ло Вэньсюань щелкнул мышью и сказал: «Препринт уже выпущен».
Хотя такие ситуации были редкостью в мире математики, они не были редкостью в мире физики, особенно в области теоретической физики. Для такой серьезной проблемы теоретической физики, как эта, многие опытные профессора любят публиковать

препринты своих тезисов, чтобы другие ученые не могли украсть их славу.
В конце концов, получить результаты в теоретической физике было очень сложно. Отставание на один шаг может привести к годам сверхтяжелой работы.
Лу Чжоу был заинтригован. «Распечатайте копию для меня».
«Хорошо… Но я не понимаю, почему ты любишь читать печатные издания, не проще ли читать их на электронной читалке?»
«Нет особой причины, почему, мне просто нравится иметь возможность физически прикоснуться к диссертации».
Несмотря на то, что Лу Чжоу читал статьи на своем телефоне, это было только тогда, когда у него не было доступа к печатной версии.
Если бы он сейчас сидел на диване или занимался за письменным столом в библиотеке, он бы предпочел прочитать печатную копию диссертации. Ему стало не только легче делать заметки, но и записывать вдохновляющие мысли, которые приходят ему в голову.
Принтер начал гудеть.
Ло Вэньсюань читал диссертацию на своем компьютере, когда вдруг сказал: «А что, если он прав?»
Лу Чжоу на секунду остановился и странно посмотрел на него.
«Хорошо для него тогда, в чем проблема?»
Ло Вэньсюань недоверчиво посмотрел на него.
— Тебе не будет грустно?
Лу Чжоу: «Что в этом такого грустного?»
Ло Вэньсюань выглядел беспомощным, когда сказал: «Но мы так долго исследовали эту проблему, что находимся в одном шаге от финишной черты. Ты ничего не чувствуешь?
Лу Чжоу небрежно сказал: «Я ничего не чувствую. Мне все равно, кто решит проблему, мне все равно».
Лу Чжоу уже получил Филдсовскую медаль и Нобелевскую премию. Он не жаждал большего количества медалей. Он исследовал эти проблемы исключительно потому, что хотел получить ответ. Если бы кто-то другой был вдохновлен его исследованием и успешно решил проблему существования Янга-Миллса и проблемы массового разрыва, он на самом деле чувствовал бы себя более удовлетворенным, чем если бы решил ее сам. .
Луо Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу. Он открыл рот и вздохнул.
«Хорошо, тогда… я совсем не чувствую то же самое».
Лу Чжоу сказал: «В конце концов ты доберешься туда».
…
Через минуту-другую двадцатистраничная диссертация была напечатана.
Можно сказать, что к этой диссертации было приложено много усилий, тем более что это был препринт.
Форматирование соответствовало всем обычным стандартам журналов, а раздел проверки диссертации был четким и кратким. Это не было похоже на типичные интернет-препринты, полные ошибок.
После того, как диссертация была напечатана, Лу Чжоу сел на диван и начал читать аннотацию и содержание диссертации.
В целом, Брайан Каро проделал довольно хорошую работу, как с математической, так и с физической точек зрения. Несмотря на то, что между ним и ведущими учеными все еще был разрыв, способности Каро соответствовали его репутации.
Что больше всего удивило Лу Чжоу, так это то, что метод, принятый Брайаном Каро, был похож на идею Лу Чжоу и Ло Вэньсюаня. Диссертация Брайана Каро также была основана на диссертации профессора Джаффе в Annual Mathematics. Он попытался объяснить существование Янга-Миллса и массовую щель, найдя массу частицы m.
Однако у Лу Чжоу и Каро были разные методы нахождения массы частицы m.
Брайан Каро не представил квантовое поле Янга-Миллса. Вместо этого он использовал метод, аналогичный Вайнбергу, он ввел скалярное пространственно-временное многообразие для решения этой проблемы.
Однако, несмотря на то, что в тезисе было много нюансов, по мнению Лу Чжоу, этот тезис вовсе не был строгим.
В конце концов, проблему безмассового сильного взаимодействия нельзя решить

простым методом «нарушения симметрии».
«Его доказательство очень близко, но все же немного ошибочно». Лу Чжоу отложил диссертацию и схватил кофейную кружку. Он заметил, что его кофе остыл, поэтому подошел и сделал себе еще одну чашку кофе.
Ло Вэньсюань немедленно поднял взгляд. — Значит, он прав?
— Да, но не слишком злорадствуй. Мы все еще можем кое-что узнать из его диссертации, например, как он использовал существование четырехмерного калибровочного поля для нормализации точки решетки или как он задал постоянный эффект в торическом евклидовом пространстве… Конечно, есть много проблем».
Ло Вэньсюань: «Как что?»
«Например, когда он говорил о нормализации узлов сетки, он не доказал, что предел размера шага решетки стремится к нулю. Поэтому его метод определения тора евклидового пространства-времени не является строгим, он фактически неверен».
Лу Чжоу осторожно подул на свою чашку с кофе и сделал глоток. Он сделал паузу на несколько секунд, прежде чем сказать: «Но я не уверен, что это потому, что это предварительная версия. Возможно, он уже нашел хороший метод доказательства, но просто еще не опубликовал его».
Этот тип сценария был довольно распространенным.
Ведь многие качественные тезисы на arXiv были доведены до совершенства путем постоянного обсуждения и доработки.
Ло Вэньсюань: «Значит, он этого не доказал?»
"Кажется так. Меня не волнует, что думают другие люди, по-моему, у него ничего не получилось». Лу Чжоу вздохнул и выглядел немного разочарованным.
Первоначально он думал, что профессор Брайан может показать ему что-то новое. Он не ожидал, что профессор Брайан сделает так много ошибок.
Как и ожидалось, Лу Чжоу пришлось полагаться на себя, чтобы решить проблему.

Глава 650: Приглашение профессора Брайана.
Диссертация профессора Брайана Каро произвела фурор в академическом сообществе.
Поскольку большинство людей полагали, что существование Янг-Миллса и массовый разрыв будут решены профессором Лу, никто не ожидал такого внезапного изменения событий.
Последняя проблема уравнений Янга-Миллса была фактически решена профессором Оксфордского университета.
Конечно, доказательство профессора Брайана Каро не слишком удивило людей. В конце концов, это громкое имя было в области теоретической физики, изучавшей калибровочную теорию более двух десятилетий. Для него было понятно совершить такой крупный прорыв.
После того как профессор Лу дал общее решение уравнений Янга-Миллса, оно вдохновило все сообщество математиков и физиков.
Репутация профессора Брайана Каро мгновенно взорвалась в сообществе теоретической физики, и количество тезисов, которые были размещены на arXiv относительно уравнений Янга-Миллса, также сократилось на огромную величину.
Все ждали.
Они хотели узнать, что физическое сообщество думает об этом тезисе.
Они ждали мнений, опубликованных ведущими учеными.
Оксфордский университет.
В кабинете с красными деревянными книжными полками профессор Брайан Каро сидел на диване. Он дал интервью журналу Nature Weekly. Он выглядел энергичным и бодрым.
Когда его спросили о существовании теории Янга-Миллса и разрыве между массами, вопрос, который десятилетиями беспокоил сообщество физиков-теоретиков, он откинулся на диванные подушки и легко дал ответ.
«Существование Янга-Миллса и массовый разрыв — очень сложная проблема. Несмотря на то, что мы можем наблюдать это явление в физических экспериментах и компьютерном

моделировании, мы не можем дать математическое объяснение. Это было причиной того, что мы не могли понять его существование с количественной точки зрения. Эта проблема волновала физическое сообщество более полувека. Это похоже на марафон, но теперь марафон, наконец, закончен».
Журналистка Белинда из Nature Weekly держала микрофон и серьезно спросила: «Тогда как вы ее решили?»
Брайан Каро сказал: «Как вы хотите, чтобы я ответил на этот вопрос?»
Белинда ухмыльнулась и сказала: «Надеюсь, вы сможете рассказать об источнике своего вдохновения и решении проблемы так, чтобы это было понятно обычному человеку».
"Я буду стараться." Брайан сделал глоток черного чая и грациозно поставил чашку. Он сказал: «Я исследовал эту проблему более двух десятилетий. Доклад из Университета Цзинь Лин очень вдохновил меня. Введя метод L-многообразия, профессор Лу научил нас применять метод дифференциальной геометрии к решению нелинейных дифференциальных уравнений в частных производных. Я думаю, что это чрезвычайно важно для мира математики и физики».
Белинда спросила: «Так ты использовал тот же или похожий метод?»
Брайан покачал головой и сказал: «Не обязательно, но идея профессора Лу действительно вдохновила меня. Все мы знаем, что существование Янга-Миллса и массовая щель не могут наблюдаться в четырехмерном калибровочном поле. Чтобы доказать это, мы должны ввести классические переменные преобразования. Поэтому мой подход состоит в том, чтобы ввести скалярное пространственно-временное многообразие для всей проблемы, а затем использовать простой метод для решения проблемы».
Брайан неосознанно усмехнулся.
Он не мог не чувствовать удовлетворение всякий раз, когда думал о том, какой он умный.
Белинда улыбнулась и сказала: «Вы изложите содержание своей диссертации в виде докладной презентации?»
Профессор Брайан вежливо улыбнулся и сказал: «Конечно, это обычная практика академических кругов. Каждое великое открытие обязательно вызовет вопросы, и даже Эйнштейн не был исключением из этого правила. Мой контрольный отчет будет проходить в лекционном зале Оксфордского университета. Я объясню все методы, которые я использовал, и отвечу на любые вопросы моих коллег».
Затем Белинда спросила: «Как вы думаете, каково было бы мнение других физиков?»
Профессор Брайан: «Если они запутались или у них есть какие-либо вопросы, я приглашаю их задать мне любые вопросы. Однако я думаю, что вероятность этого невелика».
Белинда: «Однако, судя по комментариям на arXiv, у профессора Лу есть интересные мнения по поводу вашей диссертации. Он считает, что в вашей диссертации есть по крайней мере три раздела, которые не были ясно объяснены, и что эти разделы нельзя было легко исправить».
Профессор Брайан сначала нахмурился, но быстро расслабился и заговорил мягким тоном.
«Профессор Лу — респектабельный ученый, но он не является высшим авторитетом в академических кругах. Все совершают ошибки, включая меня, включая его».
Белинде было интересно, и она спросила: «Итак, вы говорите, что профессор Лу на этот раз может ошибаться?»
— Я этого не говорил, но это возможно. В конце концов, я уверен в своем собственном тезисе. Я изучаю эту проблему более 20 лет. Он занимается этой проблемой меньше года, небольшая небрежность с его стороны — это нормально, —
профессор Брайан на секунду замолчал и откашлялся.
«Конечно, чтобы прояснить его недоразумения, я пошлю ему приглашение на мой доклад в Оксфордском университете. Он станет свидетелем этого славного момента. Если он захочет прийти, я отвечу на все его вопросы во время доклада».
…
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Из кабинета директора института послышались стуки.
Лу Чжоу что-то писал на своем столе. Он перестал писать и посмотрел на

дверь.
"Заходи."
Дверь была распахнута.
Ло Вэньсюань вошел с журналом Nature Weekly.
— Я слышал, что профессор Брайан хочет пригласить вас на свой доклад, — сказал Ло Вэньсюань, кладя журнал на стол Лу Чжоу. Он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Вы получили его приглашение?»
«Да, я получил его вчера», — сказал Лу Чжоу, кивнув.
Ло Вэньсюань: «Ты собираешься идти?»
Лу Чжоу немного подумал и покачал головой, когда сказал: «Мне не стоит покидать страну в течение следующих пяти лет, возможно, я не смогу уехать».
Ло Вэньсюань: «К сожалению».
Ло Вэньсюань знал о положении Лу Чжоу.
Прежде чем переговоры по управляемому термоядерному синтезу будут завершены, такой высокопоставленный ученый, как он, должен быть более осторожным в поездках за границу, как с точки зрения конфиденциальности технологий, так и с точки зрения личной безопасности.
Это было слишком рискованно.
Лу Чжоу было все равно. «В этом нет ничего плохого. В конце концов, это не важная конференция».
Он следовал тезису. Несмотря на то, что профессор Брайан внес некоторые изменения в препринт диссертации, Лу Чжоу остался недоволен. Честно говоря, даже если бы у Лу Чжоу было время, он бы не захотел присутствовать на докладе.
В конце концов, он мог просто отправить Брайану письмо с ошибками в диссертации.
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Тогда я пойду, не забудьте возместить мне расходы на перелет».
Лу Чжоу пошутил: «Тебя это все еще волнует?»
Ло Вэньсюань махнул рукой и сказал: «Да, я должен. Я планирую создать семью, поэтому мне нужно быть более бережливым».
«Ну, тогда хорошо для тебя…» Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он вытащил из ящика стола чек и расписался на нем своим именем. «Забудьте о компенсации. Просто возьмите 5000 евро».
Ло Вэньсюань взял чек и, улыбаясь, сказал: «Почему ты такой щедрый? Похоже, я проведу в Англии лишний день или два».
«Вперед, хорошего отдыха».

Глава 651: У меня есть вопросы.
Оксфордский университет, лекционный зал.
Площадка была полностью заполнена.
Ученые, сидящие в зале, либо болтали друг с другом, либо пролистывали распечатку диссертации и резюме отчета…
Шумное место было похоже на музыку для ушей Брайана Каро. Через полчаса он станет одним из величайших математических физиков этого века. Он разложит последнюю часть головоломки уравнений Янга-Миллса и выиграет миллион долларов призовых... Или, по крайней мере, треть призовых денег.
Для ученого, работающего в теоретической сфере, эта премия была весьма существенной.
Конечно, его мотивацией для решения этой проблемы были не денежные призы. По его мнению, деньги и честь были бонусами.
Так почему же он пытался решить эту проблему?
Потому что продвигать цивилизацию вперед было приятно само по себе.
До доклада оставалось еще пятнадцать минут. Большинство участников уже прибыли. Те, что еще не пришли, вероятно, не придут. Охранник, стоявший у входа в лекционный зал, открыл двери и пропустил часть людей, не получивших пригласительные письма, в зал.

Профессор Брайан был одет в черный костюм. Он стоял в коридоре зала и смотрел на часы. Он посмотрел на вход в зал и казался немного разочарованным.
Подошел официант в черном костюме и галстуке-бабочке.
Профессор Брайан посмотрел на официанта и тут же спросил: «Профессор Лу здесь?»
Официант на секунду замолчал и покачал головой. "Нет."
Теперь профессор Брайан был еще больше разочарован.
Однако было то, что было.
Несмотря на то, что, к сожалению, профессор Лу не смог приехать, на этом докладе присутствовало много других знаменитостей. Независимо от того, был ли профессор Лу здесь или нет, его доклад будет продолжен.
Прошло пятнадцать минут, доклад официально начался.
Брайан вышел на сцену и начал показывать свою презентацию в PowerPoint. Он начал рассказывать об основных идеях своей диссертации, а также о некоторых методах, которые он использовал для доказательства существования теории Янга-Миллса и разрыва масс.
Ло Вэньсюань был в толпе. Он глубоко вздохнул и открыл ноутбук, лежавший у него на коленях.
На экране его ноутбука были некоторые из проблем, которые он обнаружил, исследуя диссертацию профессора Брайана. Было бы здорово, если бы на его вопросы можно было ответить во время доклада профессора Брайана, а если нет, то он задал бы их во время сессии вопросов и ответов.
С другой стороны, Питер Годдард и Эдвард Виттен сидели вместе.
Оба они были громкими именами в мире математической физики, и их основной областью знаний была теория струн. Когда они услышали, что профессор Брайан из Оксфордского университета заявил, что решил проблему существования Янга-Миллса и массового разрыва, эти люди немедленно покинули ЦЕРН и вылетели в Великобританию.
Слушая выступление профессора Брайана, Годдард вздохнул.
— Если бы только профессор Лу был здесь.
Он был деканом Принстонского института перспективных исследований. Когда он получил письмо Лу Чжоу об отставке, он попытался убедить Лу Чжоу остаться. К сожалению, ему это не удалось. Каждый раз, когда он думал о Лу Чжоу, он чувствовал небольшое сожаление.
— У него есть свои дела. Виттен улыбнулся и закрыл ноутбук. Он сказал: «Кроме того, независимо от того, находится он здесь физически или нет, я верю, что он не пропустит этот доклад».
Годдард: «Что вы думаете о диссертации профессора Брайана?»
Виттен немного подумал и сказал: «Мне нужно время, чтобы подумать об этом. В конце концов, он модифицировал его не менее дюжины раз после того, как выпустил препринт. Окончательную версию я видел буквально неделю назад. Я думаю, что его идея доказательства достойна признания, но я чувствую, что что-то не так. Если журнал «Математическая физика» захочет пригласить меня в качестве рецензента, я выскажу свое мнение в процессе рецензирования… Что вы думаете?»
Перед началом доклада профессор Брайан заявил, что его окончательный вариант диссертации будет передан в отдел математической физики. Если бы все пошло по плану, математическая физика организовала бы не менее пяти человек для тщательной проверки этой диссертации.
Виттен был выдающимся физиком-математиком, который раньше выигрывал Филдсовскую медаль, так что математическая физика, очевидно, не забыла о нем.
Конечно, это относилось и к Питеру Годдарду.
Годдард некоторое время молчал. Затем он ответил: «Я чувствую то же самое. Его доказательство может быть ошибочным… Кроме того, я смотрю на эту проблему по-другому?
Виттен поднял брови. "Да неужели?"
Годдард использовал ручку, чтобы нарисовать четыре точки в своем блокноте, и сказал: «Установите четырехмерное калибровочное поле с SU (N) или SO (N) и SP (N) в качестве группы норм. Это может быть эквивалентно хордовой константе связи 1/n в теории струн… Если это так, то и массовая щель, и удержание кварков могут быть

прекрасно объяснены».
Виттен поднял брови, когда сказал: «С точки зрения теории струн?»
Годдард кивнул ему и сказал: «Да».
Виттен улыбнулся и сказал: «Ваше мнение интересно. Может быть, мы можем пойти выпить чашечку кофе после того, как отчет закончится.
Годдард улыбнулся и сказал: «Ха-ха, только если ты заплатишь».
В разгар разговора о новой идее доказательства эти двое не осознали, что в глубине души у них больше нет надежды на этот отчет.
Прошло два часа, доклад подошёл к концу.
После того, как профессор Брайан закончил свою презентацию в PowerPoint, лекционный зал взорвался аплодисментами. Пришло время сессии вопросов и ответов.
Профессор Брайан заранее подготовился и ответил на все вопросы, заданные учеными.
Вскоре никто не задавал вопросов.
Профессор Брайан уже собирался объявить об окончании доклада, когда кто-то поднял руку.
"Подожди секунду."
Профессор Брайан посмотрел на одинокую руку в толпе и нахмурился. Однако он быстро весело улыбнулся.
"Да?"
Ло Вэньсюань глубоко вздохнул и закрыл ноутбук. Затем он встал.
Виттен сидел на другом конце лекционного зала, и на его лице вдруг появилось удивление.
Годдард посмотрел на него и сказал: «Ты его знаешь?»
Виттен посмотрел на Ло Вэньсюаня, который встал, и сказал: «Конечно, он был моим учеником».
Несмотря на то, что Ло Вэньсюань посетил более двух десятков докладов, пристальное внимание стольких ученых все еще оказывало на него большое давление.
Он успокоился, а затем посмотрел на профессора Брайана.
"У меня есть вопрос."
Брайан: «Давай».
Ло Вэньсюань: «На странице 11, строка 15, я заметил, что вы определили постоянную величину движения в торусном евклидовом пространстве-времени… Это правильно?»
Брайан вздернул подбородок и сказал: «Конечно, мы используем евклидово пространство-время для формализации точки решетки, это имеет решающее значение для всей аргументации теоремы».
«Как вы сказали, это важно, но…» Ло Вэньсюань глубоко вздохнул, прежде чем спросить: «Но как вы планируете доказать, что размер шага сетки равен нулю?»

Глава 652: Решил это?
«Как вы доказали, что предел размера шага сетки стремится к нулю?»
В тот момент, когда профессор Брайан услышал этот вопрос, его брови нахмурились.
Вам действительно нужно спрашивать?
Ответ очевиден…
Слова вертелись у Брайана на языке. Однако он замер.
Его рот был широко открыт, но ничего не выходило.
Как доказать, что предельный размер шага сетки стремится к нулю?
F*ck… Как мне это доказать!
Когда он писал двадцатистраничную диссертацию, он использовал это как теорему, не предоставив никаких доказательств. Однако это была не только его вина; это была такая маленькая деталь, что было почти неважно поместить доказательство в тезис.

Капля холодного пота скатилась по его лбу.
«Это интересный вопрос… Хм, интересный, конечно, я могу это доказать…» Брайан сказал несколько бессмысленных слов в надежде дать ему больше времени. Его мозг работал на 120%, пока он отчаянно пытался найти решение.
Однако чем больше он беспокоился, тем медленнее становилось его мышление.
В зале царила гробовая тишина.
Это молчание пугало Брайана.
Как оказалось, промедление не помогло Брайану решить проблему.
Когда толпа увидела, что профессор Брайан не может ответить на этот вопрос, по залу послышался шепот.
Виттен сидел с одной стороны лекционного зала. Он закрыл блокнот и с улыбкой сказал: «Похоже, мне не придется беспокоиться о приглашении рецензента от Mathematical Physics».
Постоянное действие в торическом евклидовом пространстве-времени.
Обнаружение ошибок в таком сложном пространстве-времени было трудным.
Если бы Виттену пришлось пересматривать диссертацию, он бы не упустил эту деталь. Однако найти подобную ошибку во время живого репортажа было очень сложно. Ведь было слишком много областей, на которые стоило обратить внимание.
Однако, когда Виттен вспомнил, что Ло Вэньсюань работал в Цзиньлинском институте перспективных исследований, он сразу понял, что происходит.
Он знал, что Ло Вэньсюань, должно быть, заранее говорил об этом с Лу Чжоу…
Годдард с сочувствием посмотрел на профессора Брайана и кивнул.
"Ага."
Как британец, он явно хотел, чтобы профессор Брайан был прав.
Однако похоже, что профессор Брайан не смог исправить эту фатальную лазейку в своей диссертации. Этот отчет должен был закончиться с разочаровывающим концом.
К сожалению, их поездка в Великобританию оказалась пустой тратой времени.
Неудивительно, что профессор Лу не пришел…
В зале царил хаос, многие люди даже начали покидать зал.
Не то чтобы ученым было где-то еще, но они знали, что ждать ответа Брайана не стоит.
Репортеры, стоявшие по обеим сторонам зала, тоже заметили хаос и судорожно нажали на затворы своих фотоаппаратов. Многие репортеры даже были готовы подбежать к профессору Брайану после доклада и ткнуть ему микрофоны в лицо.
Несмотря на то, что сотрудники Оксфордского университета пытались поддерживать порядок, казалось, что хаос невозможно сдержать.
Ло Вэньсюань все еще стоял там и немного нервничал.
Тем более, что профессор Брайан смотрел на него грязным взглядом, у него даже мурашки побежали.
Изначально он хотел взять здесь отпуск на несколько дней.
Но теперь казалось…
Вместо этого ему следует вернуться домой.
…
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Внутри углового офиса.
Лу Чжоу сидел за своим офисным столом. Он что-то писал на черновике.
Поскольку Ло Вэньсюань ушел, в Институте перспективных исследований Цзиньлин не с кем было поговорить. Поскольку Лу Чжоу уже некоторое время отсутствовал в Университете Цзинь Лин, он решил использовать эту возможность и поработать в своем офисе в Университете Цзинь Лин.
Смена обстановки дала ему больше простора для размышлений, и он также мог помочь своим ученикам с некоторыми проблемами, с которыми они столкнулись.
Хэ Чанвэнь сидел за своим столом и смотрел полный отчет. Он поднял очки на переносицу и спросил Лу Чжоу: «Профессор, вы сказали профессору Луо о лазейках в диссертации профессора Брайана?»
Лу Чжоу перестал писать и на секунду задумался.
«Я действительно упомянул с ним пространственно-временной эффект тора Евклида, но даже если бы я не упомянул об этом, он бы сам заметил ошибку».
Хэ Чанвэнь поправил очки. Снаружи у него было бесстрастное выражение лица, но

сердце его было удивлено.
Он знал, что профессор Луо был учеником Виттена и участвовал в инициативе «Тысяча людей», но никогда не видел никаких достижений профессора Луо в области теоретической физики. Он не ожидал, что профессор Луо окажется таким сильным.
Не говоря уже о том, что профессор Брайан был не просто никем. Несмотря на то, что он не был высокопоставленным ученым, он все еще занимал высокое положение в академическом мире. Не говоря уже о том, что он исследовал уравнения Янга-Миллса более 20 лет. Способность находить ошибки в диссертации Брайана не была чем-то, что могли сделать нормальные люди.
Лу Чжоу посмотрел на недоверчивый взгляд Хэ Чанвэня и сказал: «Ты думаешь, это невероятно?»
Хэ Чанвэнь кивнул и сказал: «Да, знаю».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал в расслабляющей манере: «Ничего невероятного, слава — это просто побочный продукт силы. Как только кто-то достигает определенного уровня, слава и почет приходят естественным образом».
Хэ Чанвэнь: «Как вы думаете, на каком уровне находится профессор Луо?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Медаль Филдса — это слишком сложно, а Нобелевская премия слишком зависит от удачи. Однако, если он направит свой ум на путь математической физики, он определенно сможет получить премию Дэнни Хайнемана».
Приз Дэнни Хайнемана!
Хэ Чанвэнь был потрясен.
Несмотря на то, что эта награда не была широко известна за пределами физики, любой в мире математической физики знал об этой награде.
Эта награда не имела большого значения среди исследователей ЦЕРН, но когда дело дошло до китайских исследователей, одна только эта награда могла сделать кого-то лидером в академическом сообществе…
Хэ Чанвэнь сделал паузу на секунду и сказал: «Как вы думаете, профессор Брайан сможет исправить свою ошибку?» ошибка?"
«Я думаю, что это не…»
Лу Чжоу внезапно остановился.
Его ручка тоже перестала двигаться.
Хэ Чанвэнь сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Профессор?»
Профессор Лу сидел неподвижно, как статуя.
Хэ Чанвэнь собирался снова заговорить, но перо Лу Чжоу внезапно шевельнулось. — пробормотал он себе под нос тихим голосом. Он был таким тихим, что только он мог его слышать.
«Понятно…»
Частица массы m была ключом к решению задачи. Согласно идее доказательства Яффе, это имело решающее значение для существования сильного взаимодействия Янга-Миллса и проблемы массового разрыва.
Однако вычислить это конкретное значение было практически невозможно.
Масса частицы не была определена в мире квантовой хромодинамики. Это может быть даже не частица.
Даже сейчас он не ценил m.
Однако у него были доказательства ее существования.
Пока она существовала, теорему можно было доказать.
Ему вообще не нужно было находить значение массы!
Лу Чжоу посмотрел на линии вычислений на бумаге, и его глаза постепенно загорелись от волнения.
Он резко встал, как будто его только что ударило током.
«Я решил это!»
Хэ Чанвэнь: «…?»
Все остальные в офисе: «???»
Прошло много времени.
В офисе стояла гробовая тишина.

Глава 653: Старение Грустно
Доклад закончился провалом.
Однако к таким задачам мирового уровня физическое сообщество относилось относительно терпимо. Пока он мог разумно исправить проблемы в своей диссертации, никто не стал бы немедленно опровергать его диссертацию. Однако лично для него это был сильный удар.
Для тезисов, которые были новыми или не содержали явных ошибок, даже самые лучшие ученые не смогли бы найти ошибки во время отчетной конференции. Тем более, что большинство ученых не занимались одной и той же областью исследований.
Доработка диссертации, долгие обсуждения с рецензентами, эти хлопотные вопросы часто выносились в раздел рецензий при подаче в журнал.
Впрочем, это была только отчетная сессия, а закончилась она столь плачевно.
Он чувствовал разочарование и унижение одновременно.
"Проклятье!"
Профессор Брайан швырнул страницы на пол и сжал кулак. Он собирался ударить кулаком по столу, но не хотел навредить себе.
Все в офисе видели, в какой ярости был профессор Брайан. Никто не смел говорить.
Хотя этот пожилой джентльмен выглядел просвещенным и мудрым, он не всегда был таким. Любой, кто провел с ним много времени, знает, что он был довольно эмоциональным человеком.
Если кто-то разозлил его, когда он был зол, этот человек мог забыть о приятном времяпрепровождении в Оксфордском университете.
Через некоторое время профессор Брайан наконец немного успокоился.
Его ассистент, стоявший рядом с ним, немного поколебался, прежде чем сказать: «Это не смертельная ошибка. Хотя мы не можем объяснить эту проблему, по крайней мере, мы смогли вычислить массу m в компьютерном моделировании многообразия пространства-времени… В нашем процессе доказательства могут быть ошибки, но никто не может доказать, что мы не правы».
Профессору Брайану стало немного лучше, но он все еще не был в хорошем настроении.
«Это бессмысленно… Результаты компьютерного моделирования не всегда убедительны, особенно для таких задач». Профессор Брайан нахмурил брови и долго думал. Он сказал: «Но ты прав, никто не может доказать, что мы не правы, мы просто не идеальны».
Профессор Брайан глубоко вздохнул и попытался взбодриться. Он откашлялся и сказал:
«Ладно, ребята, приготовьтесь к работе… Профессор-азиат прав, эта ошибка важна. Если мы не сможем доказать, что размер шага сетки стремится к нулю, наше доказательство не сработает. На самом деле хорошо, что мы обнаружили эту ошибку сейчас, а не узнали об этом позже».
После того, как все в офисе услышали слова профессора Брайана, они вздохнули с облегчением и снова принялись за работу.
Профессор Брайан встал, подошел к кофеварке и сделал себе чашку кофе.
Он снова сел за свой стол. Прежде чем исправить эту проблему, он установил статус своей диссертации в arXiv на «Выполняется».
Однако когда он зашел на сайт arXiv, то обнаружил новый тезис, опубликованный в его области. Это было связано с существованием Янга-Миллса и массовым разрывом; проблема, которую он утверждал, уже доказала.
Профессор Брайан был ошеломлен. Он задавался вопросом, кто мог бы сделать такую вещь.
Затем он открыл диссертацию.
Как только он увидел название диссертации и автора, он был ошеломлен.
Лу Чжоу?
ВТФ?
Не раздумывая, он пропустил аннотацию и сразу перешел к основной части диссертации.
Чем больше он читал, тем больше его веки начинали дергаться.

Особенно когда он увидел решающую формулу «m=√(2+O(λ^3))». Его глаза были полны ярости.
Процесс доказательства был точно таким же!
Препринт, опубликованный Лу Чжоу, также ссылается на тезис Яффе и дает асимптотическое разложение массы m!
В процессе доказательства было «крошечное» отклонение… Но, по мнению Брайана, оно было незначительным.
Например, он использовал скалярное поле на пространственно-временном многообразии, что было методом, использованным Вайнбергом для создания единой теории электрослабого взаимодействия. Однако Лу Чжоу использовал квант, соответствующий теории Янга-Миллса, квантовое поле Янга-Миллса.
В кабинете раздался оглушительный рев, когда профессор Брайан сердито поднялся со стула.
«Это не может быть совпадением!»
Он наконец понял.
Он понял, почему Лу Чжоу не пришел на его доклад.
Почему вместо него появилось какое-то «никто» из Цзиньлина.
И как этот «никто» не смог указать на слабые стороны его диссертации.
По его мнению, все это было преднамеренно. Они планировали уничтожить его отчет. Затем они ухватились за возможность украсть доказательство Брайана, пока Брайан был занят изменением своего тезиса. .
Такой сценарий не был чем-то необычным в мире физики. Всякий раз, когда идея была изобретена, но не была применена в полной мере, ее быстро подхватывали и использовали другие ученые, которые реализовывали ее в своих собственных исследованиях и заявляли, что их исследование было «первым».
Однако он не ожидал, что такой ученый, как Лу Чжоу, сделает что-то подобное!
«Профессор…»
Ассистент посмотрел на профессора Брайана.
Помощник собирался заговорить, но в конце концов решил этого не делать.
Брайан был полон гнева.
Его глаза были полны злобы. Не было смысла что-то говорить.
Профессор Брайан посмотрел прямо на экран своего компьютера и сказал: «Свяжитесь с Би-би-си для меня. Я должен сообщить всем, насколько этот парень презренный!»
…
В кампусе Оксфордского университета…
После того, как ученые со всего мира уехали, кампус вернулся в свое мирное состояние.
Два студента-физика-теоретика шли с учебниками по асфальтированной дороге рядом с кафе. Они только что вышли из библиотеки и собирались вернуться в свою спальню.
Заговорили о квантовой хромодинамике и последних исследованиях калибровочной теории.
"Ты слышал? Доказано существование сильного взаимодействия Янга-Миллса и проблема массового разрыва!»
— Вы говорите о доказательстве профессора Брайана Каро? Разве это не было опровергнуто?»
— Нет, не о нем, я говорю о диссертации профессора Лу.
«Лу? Из Университета Цзинь Лин?»
«Разве ты не знаешь? Вчера он разместил диссертацию на arXiv в три часа ночи. Мой профессор даже написал об этом в твиттере. Я проснулся утром, и мне понравился его твит».
«На arXiv? Ладно, увидимся позже, я возвращаюсь в библиотеку!»
«…»
Рядом с кафе.
Виттен, на котором были солнцезащитные очки, увидел проходящих мимо молодых людей и улыбнулся.
«Похоже, профессор Лу выиграл гонку».
Он не торопился возвращаться в ЦЕРН. Вместо этого он говорил с Годдардом о решении проблемы существования Янга-Миллса и разрыва масс с точки зрения теории

струн. Однако казалось, что его последние два дня дискуссий не нужны.
В конце концов, профессор Лу, всегда известный своими строгими доказательствами, выпустил препринт.
Найти ошибку в диссертации Лу Чжоу по математике было труднее, чем написать диссертацию.
Годдард сидел напротив Виттена. Он сделал глоток кофе. Было похоже, что Годдард знал, что это произойдет.
"Я знал это."
«Послезавтра будет конференция CERN». Виттен посмотрел на часы. Затем он посмотрел на Годдарда и сказал: «Теперь, когда существование теории Янга-Миллса и разрыва масс доказано, нам все еще нужно обсуждать нашу идею теории струн?»
Годдард: «Несмотря на то, что существование Янга-Миллса и разрыва масс было доказано, сильное взаимодействие и объединение электромагнитных сил еще не доказаны. Вас не интересует Нобелевская премия?
Он знал, что Виттен всегда злился из-за того, что ему не удалось получить Нобелевскую премию, хотя он был одним из пионеров теории струн.
До сих пор казалось, что Виттен не сможет получить Нобелевскую премию по теории М. В конце концов, не было никаких шансов, что эта теория будет проверена в этом столетии. Однако в теоретической физике было нечто большее, чем просто теория струн, а именно Теория Великого Объединения.
Однако…
«Забудь об этом». Виттен улыбнулся, встал и сказал: «Если он прав, то в мире нет никого ближе к объективной истине, чем он. Если кто-то хотел превзойти его, он должен был превзойти его в таланте и выдержке. Если бы я был на двадцать… или на тридцать лет моложе, мне было бы интересно с ним соревноваться. Но теперь…»
Виттен посмотрел на Годдарда и пожал плечами.
— Забудь обо мне, ты уверен в себе?
Годдард ничего не сказал. Он просто протянул руку. Он взял чашку с кофе и сделал глоток.
Старость была печальной вещью.
Особенно для людей, посвятивших свою жизнь науке.
Хотя их не заботили лишние морщины на лицах, снижение их подвижного интеллекта и критического мышления было неизбежным. И он, и Виттен могли не спать целыми днями, думая о проблеме. Однако это было уже невозможно.
Их время ушло…

Глава 654: Препринт диссертации, размещенный на arXiv, прокатился по всему физическому сообществу, как цунами.
Несмотря на то, что все морально подготовились перед прочтением диссертации, после прочтения диссертации многие были шокированы огромным количеством информации в диссертации.
И решение теории Янга-Миллса, и предложение квантового поля Янга-Миллса позволили взглянуть на эту проблему с другой точки зрения.
Как всегда, тезис Лу Чжоу был максимально строгим. Если не было серьезной ошибки, он не внес бы никаких изменений в тезис. Поэтому, скорее всего, это будет окончательный вариант.
После того, как он загрузил диссертацию, он, наконец, выполнил свою миссию.
Лу Чжоу сидел за своим столом в ожидании чашки кофе. Он откинулся на спинку стула и вошел в системное пространство.
Он подошел к полупрозрачной голографической панели в чистом белом измерении. Вскоре перед ним возникла строка слов.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]
[Подробности завершения миссии следующие: Выполните уравнения Янга-Миллса в задаче "Приз тысячелетия".]
[Окончательная оценка миссии: S]
[Награда за миссию: 300 000 очков опыта по математике, 300 000 очков опыта по

физике . 500 общих баллов. Один счастливый билет.]
[Особая награда за оценку S: 10% бонусных очков опыта.]
Я не получил S+?
Лу Чжоу выглядел удивленным.
Обычно S+ сопровождалась бонусной миссией.
Дополнительными наградами за ранг S обычно были очки опыта, общие очки или снаряжение.
Очевидно, что лучшей была бы награда отделения, но до этого он получал только одно вознаграждение отделения. Это было на семинаре в ЦЕРНе, где он открыл сигнал 750 ГэВ. Система расценила открытие как завершение задания скрытой ветки, что дало ему немалое количество очков опыта.
Лу Чжоу уставился на информационный экран, задаваясь вопросом, где он мог бы добиться большего успеха.
Это потому, что загрузка его на arXiv недостаточно торжественна?
Но это не имело смысла. В конце концов, когда он впервые доказал гипотезу Гольдбаха, он также загрузил препринт в arXiv, прежде чем позже представить официальную версию в Annual Mathematics.
Если он правильно вспомнил, то получил оценку S+.
Лу Чжоу не мог придумать, почему он не получил идеальной оценки, поэтому отложил этот вопрос в сторону.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не получил оценку S+, он не был слишком расстроен. В конце концов, после того, как он выполнил эту миссию, он планировал использовать свою карту миссии, которая активирует цепочку миссий. Если он получит еще одну наградную миссию, он не будет знать, что делать.
«Система, открой мою панель характеристик!»
Мягкий голубой свет пронесся по экрану, показывая его характерную панель.
[
A. Математика: уровень 8 (774 000/3 миллиона)
B. Физика: уровень 7 (13 215/1,2 миллиона)
C. Биохимия: уровень 5 (110 000/300 000)
D. Инженерное дело: уровень 5 (0/300 000)
E. Материалы наука: уровень 6 (13 000/600 000)
F. Энергетика: Уровень 3 (0/100,000)
G. Информатика: Уровень 2 (3,000/50,000)
Общие баллы: 4,335 (один счастливый билет)
]
Лу Чжоу посмотрел на свои очки опыта в физике и почувствовал облегчение.
Иисус Христос, слава богу, моя оценка миссии была S, что дало мне очки опыта.
Если бы не дополнительные 10% очков опыта, которые дали ему дополнительные 30 000 очков опыта физики, у него было бы 583 215 000 очков опыта физики, что как раз на грани требования 600 000 уровня 7.
Пропустить отсечку немного было бы так раздражающе.
Что же касается математики…
Поскольку Лу Чжоу не собирался повышать свой уровень, он не торопился.
После того, как он получил свои награды за миссию, следующим делом был захватывающий счастливый розыгрыш.
Лу Чжоу перешел на страницу счастливого розыгрыша и нажал кнопку счастливого розыгрыша. Он глубоко вздохнул и увидел, как быстро вращается колесо рулетки. Затем он нажал стоп.
Инерция колеса заставила его провернуться еще пару десятков раз. Он медленно остановился.
[Поздравляю, Пользователь, образец получен.]
Сердце Лу Чжоу екнуло.
[Получено: Энергетическая медицина (10 раз)
[Энергетическая медицина: разработана компанией Future Pharmaceuticals. Он может полностью снять любую усталость, накопленную нервной системой и соматическими клетками. Полностью восстановить клеточную функцию и уровень метаболизма пользователя до оптимального состояния.]

Сердцебиение Лу Чжоу пришло в норму.
Он уставился на награду и некоторое время молчал.
Что эта штука вообще делает?
Означает ли это, что я могу не спать всю ночь, принимать эту дрянь и выздоравливать?
Тем не менее, это все же лучше, чем бесполезный одеколон.
Лу Чжоу открыл свой инвентарь и увидел внутри свой новый приз. Затем он посмотрел на свою миссионерскую карту, которая была у него долгое время.
[Карта специальной миссии: можно активировать перед выполнением обычной миссии. Активация запускает специальную цепочку миссий, которая заменяет обычную миссию. Цепочки специальных миссий не могут быть остановлены, если пользователь не провалит миссию.
[Активировать? Да/Нет]
Лу Чжоу не колебался. Он протянул руку и нажал «Да».
Светло-голубая волна пронеслась по экрану, и вскоре перед ним предстала обновленная панель миссии.
[Специальная цепочка миссий: Взять под контроль Землю и Луну
[Описание миссии: Научиться согреваться такой холодной ночью, как эта, недостаточно. К счастью, в окрестностях имеется изобилие неосвоенных ресурсов, ожидающих исследования человеком.
[Цель: пройти три этапа.
[Награда за миссию: Окончательная оценка определяется эффективностью пользователя на каждом этапе. Награды включают, помимо прочего, очки опыта, общие очки, образцы, чертежи, специальные предметы…]
Вся цепочка миссий была разделена на три этапа. Была видна только первая веха, две другие были затемнены.
Эта цепочка миссий отличалась от предыдущей. Не было разных путей, которыми он мог бы пойти, чтобы завершить миссию. Лу Чжоу должен был шаг за шагом следовать плану системы.
Пока Лу Чжоу не завершил первый этап миссии, он даже не знал, каким будет следующий этап миссии.
Поэтому он не мог найти ярлыков.
Однако были и плюсы.
Например, он будет получать опыт и награды после каждого этапа миссии, а не ждать завершения всей цепочки миссий.
Лу Чжоу протянул руку и выбрал первую веху миссии.
[Цель 1: Осуществить пилотируемую посадку на Луну.
[Требования: отправить хотя бы одного астронавта на Луну и успешно вернуть их, обеспечив их личную безопасность.]
[
Второстепенные цели:
1. Собрать и привезти 1 кг лунного грунта. Награда: 10 000 очков опыта.
2. В течение пяти месяцев разместите 10 квадратных метров посевов на поверхности Луны. Наблюдайте и записывайте рост посевов в условиях низкой гравитации и отсутствия магнитного поля. Награда: 10 000-50 000 очков опыта.
3. Поместите десять живых мышей на поверхность Луны на пять месяцев. Запись активности мышей при низкой гравитации и отсутствии магнитного поля. Награда: 10 000-100 000 очков опыта.
…
]
Лу Чжоу посмотрел на информационный экран миссии и начал размышлять.
— Значит, мне придется отправить кого-нибудь на Луну?
Честно говоря, раньше он думал о том, чтобы отправить на Луну несколько спутников связи или сигнальных станций. После этого он мог бы, возможно, отправить оборудование для каких-то беспилотных научных экспериментов. Однако, похоже, система очень хотела, чтобы он отправил живого человека.
Уравнения Янга-Миллса были решены, и должна была быть открыта единая теория сильного взаимодействия и электромагнитного взаимодействия. Технология управляемых термоядерных батарей была почти осуществима, и Лу Чжоу уже имел представление о

том, как реализовать управляемые термоядерные батареи.
После того, как я закончу двигатель на эффекте Холла и термоядерную батарею, думаю, я отправлю кого-нибудь на Луну.

Глава 655: После того, как Лу Чжоу подтвердил свою миссию, он вышел из системного пространства.
Сознание Лу Чжоу вернулось в его кабинет в его особняке. Он не торопился начинать работу. Вместо этого он пошел на кухню и сделал себе чашку кофе. Затем он открыл свой компьютер и зашел в свою учетную запись MathOverflow.
Это был крупнейший и самый профессиональный математический форум в мире, многие известные ученые, такие как Тао Чжэсюань и Шульц, имели свои аккаунты и блоги, и Лу Чжоу не был исключением.
Хотя Лу Чжоу не обновлял свой блог так часто, как профессор Тао, он все же любил общаться с учеными со всего мира.
Лу Чжоу знал, что его диссертацию об arXiv должны были скачивать много раз люди по всему миру. Он открыл свою электронную почту MathOverflow и был потрясен количеством полученных сообщений.
Самое интересное заключалось в том, что это были не только сообщения электронной почты от людей из мира математики, но и сообщения электронной почты от аспирантов, докторантов и профессоров физики. Все они отправили ему личные сообщения.
Основное содержание этих личных сообщений электронной почты было одинаковым.
Все спрашивали его, насколько он близок к теории электросильного взаимодействия.
Вернее, сколько времени ему потребуется, чтобы решить эту проблему.
Существование Янга-Миллса и массовый разрыв были объяснены с математической точки зрения. Поэтому открытие единой теории электросильного взаимодействия было лишь вопросом времени. В конце концов, самое сложное в электросильном взаимодействии было то, что нельзя было использовать метод «нарушения симметрии», который применялся для открытия электрослабого взаимодействия.
Однако теперь, когда проблема существования Янга-Миллса и массовой щели была решена, в электросильном взаимодействии больше не было узкого места. Было ясно, что открытие новаторской теории было лишь вопросом времени.
Когда Лу Чжоу прочитал эти сообщения электронной почты, он не мог не ухмыльнуться.
Отвечать на все из них было слишком обременительно.
Лу Чжоу использовал функцию блога, которой никогда раньше не пользовался, и потратил десять минут на написание сообщения, прежде чем нажать «Отправить».
[Я дам вам ответ до конца месяца.]
Этот короткий пост в блоге взорвал сообщество физиков.
…
Жизнь Лу Чжоу была хаотичной последние несколько дней. Однако, решив уравнения Янга-Миллса, он, наконец, смог забраться в постель и хорошенько выспаться.
Он спал до шести часов следующего дня, когда его разбудили циркадные часы. После завтрака, который принес ему Ван Пэн, он отправился в университет Цзинь Лин.
Он вышел из черного седана и направился к математическому корпусу. Интересно, что люди начали его поздравлять.
«Профессор Лу, поздравляю!»
«Я не думал, что увижу этот день в своей жизни, профессор Лу, вы потрясающие!»
«Поздравляю, поздравляю. Ваше имя будет в Зале славы физиков».
Лу Чжоу сохранял жесткую улыбку, вежливо отвечая всем, кто его приветствовал.
Он не знал почему, но ему казалось, что некоторые профессора ждут в кампусе только для того, чтобы поздравить его.
Количество людей, с которыми ему довелось столкнуться, было подозрительно велико.

Не говоря уже о том, что корпус физики находился довольно далеко от корпуса математики.
Лу Чжоу наконец прибыл в свой офис. Он вздохнул и уже собирался сесть за стол. Однако он увидел, что кто-то уже сидит на его диване, а на кофейном столике стоит теплая чашка чая.
— Академик Лу? Лу Чжоу был удивлен, когда посмотрел на старика. Он подошел к нему и спросил: «Почему ты здесь?»
Академик Лу раньше был научным руководителем Лу Чжоу, поэтому Лу Чжоу очень уважал его.
Несмотря на то, что они не проводили вместе много времени, даже сейчас опыт стажировки Лу Чжоу в ЦЕРНе был для него ценен.
Академик Лу улыбнулся и сказал: «Что еще я мог сделать, я здесь, чтобы увидеть вас».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вы могли бы просто сказать мне. Я бы пошел к вам на физфак. Тебе не нужно было проделывать весь этот путь.
Академик Лу махнул рукой и сказал: «В этом нет необходимости. Это недалеко, и мне все равно больше нечего делать. К тому же вы так заняты своими исследованиями, что я не хочу вас слишком беспокоить.
Старый академик сильно постарел. Несмотря на то, что он хотел посещать конференции по всему миру, его хрупкое тело не позволяло ему. С тех пор, как он ушел из научных исследований, он посвятил большую часть своей энергии обучению следующего поколения ученых в Университете Цзинь Лин.
Лу Чжоу: «Что ты имеешь в виду? У меня еще есть немного свободного времени, чтобы навестить вас.
"Да что угодно." Академик Лу махнул рукой и улыбнулся. Затем он сказал: «Я пришел сюда сегодня, главным образом, чтобы поздравить вас!»
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
Несмотря на то, что его много раз поздравляли по пути сюда, услышав поздравление от своего бывшего начальника, он почувствовал гордость, чего он не испытывал уже давно.
Академик Лу посмотрел на Лу Чжоу и кивнул. Его сердце было полно похвалы и восхищения.
Достигнуть столь многого в области теоретической физики в таком юном возрасте было крайне редко. Академик Лу никогда не мог представить, что убеждение Лу Чжоу погрузиться в мир теоретической физики изменит историю физики.
Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Теория Великого Объединения — это святой Грааль теоретической физики. Объединение сильного взаимодействия и электромагнитной силы является вторым шагом к Теории Великого Объединения. Поскольку вы смогли решить проблему массового разрыва, я уверен, что вы близки к решению электросильного взаимодействия. Ваше имя войдет в историю не только как великий физик, но и как памятник человеческого духа».
«Некоторое время назад я думал, что вы отвлеклись на аэрокосмическую область, растратив свои физические таланты. Я был не прав, — эмоционально произнес академик Лу. Он посмотрел на Лу Чжоу и полушутя сказал: «Ты самый всемогущий физик в мире, иди и делай, что должен!»
Лу Чжоу торжественно кивнул.
"Ok!"
Он знал, о чем говорил академик Лу.
Он тоже знал, что должен делать.
После того, как академик Лу ушел, Лу Чжоу сел за свой стол и вытащил лист бумаги из ящика. Он задумался на секунду, а затем начал писать свою диссертацию по электросильному взаимодействию.
Может быть, потому, что он продвинулся в физике, что улучшило его способность думать об этих типах абстрактных задач, или, может быть, потому, что он привык решать подобные необычные задачи, но его письмо было беглым, чем раньше.
Это было почти так, как будто успех был неизбежен.
Лу Чжоу пропустил реферат и закончил писать первую часть диссертации. Он перестал писать и посмотрел на бумагу, почти как на произведение искусства. Он не мог не ухмыльнуться.

Однако дверь кабинета неожиданно распахнулась. Чжао Хуань, отвечавший за его расписание, быстро вбежал в офис.
— Профессор, это плохо.
Лу Чжоу оторвался от черновика и посмотрел на Чжао Хуаня.
«Что плохого?»
Чжао Хуан ничего не сказал. Она достала газету и положила ее на стол.
Лу Чжоу взглянул на него. Это была английская версия Daily Mail.
На второй странице было название статьи.
[Профессор Брайан: Это плагиат!]
Лу Чжоу: «…»
О, это клоун?
Я думал, что это что-то серьезное…

Глава 656: «Этот парень буквально лжет!»
— сказал Чжао Хуан, наблюдая, как Лу Чжоу читает газету. Она чувствовала себя немного взволнованной.
Она лично была свидетелем всей крови, пота и слез, которые Лу Чжоу вложила в исследование этой проблемы.
Но теперь, откуда ни возьмись, кто-то сказал, что профессор Лу украл результаты исследований!
Она считала это возмутительным!
Однако, в отличие от нее, Лу Чжоу была крута как огурец. Он даже прочитал доклад с выражением интереса в глазах.
Лу Чжоу закончил читать статью и улыбнулся. Затем он сложил газету и вернул ей.
"Тогда ладно."
Когда Чжао Хуань увидела, насколько невозмутима Лу Чжоу, она на секунду остановилась и не могла не спросить: «Тебе все равно?»
«Нет ничего, о чем можно было бы заботиться». Лу Чжоу взял ручку и разложил черновик на своем столе. Он сказал: «Китайские СМИ ни за что не опубликуют эту историю, так что меня это не будет беспокоить. Что касается иностранных СМИ, то меня это не должно волновать, люди за меня поручятся».
Люди с подобными идеями постоянно встречались в академических кругах. Однако сказать, что Лу Чжоу наступил на его идею, было немного нелепо.
Диссертация Яффе в Annual Mathematics публиковалась более полувека. Профессор Брайан определенно не был первым, кто придумал это доказательство; он был просто первым, кому это почти удалось.
Ло Вэньсюань был реальным человеком, который подал Лу Чжоу эту идею, поэтому он был в восторге, обнаружив, что его имя написано на диссертации Лу Чжоу.
Что касается того, почему профессор Брайан так себя ведет…
Он, наверное, понимал, что ведет себя нелогично, но просто не хотел действовать логично.
В конце концов, это был его шанс сделать себе имя. Забудьте о неизвестном ученом, даже ученый уровня Нобелевской премии соблазнится этой честью.
Лу Чжоу решил забыть о статье в Daily Mail. Он не хотел жаловаться на клевету профессора Брайана. Вместо этого он сосредоточил свое внимание на изучении электросильного взаимодействия.
Несмотря на то, что он был ближе, чем когда-либо, к объективной истине, ему все еще требовалось много времени, чтобы решить эту проблему. Точно так же, как метод «нарушения симметрии» был впервые представлен в теоретической физике в 1960-х годах, но Вайнбергу потребовались годы, чтобы завершить свою теорию электрослабого взаимодействия.
Однако иногда могут происходить несчастные случаи.
Даже если Лу Чжоу не будет активно искать решение, решение найдет его.
Лу Чжоу получал странные электронные письма. Некоторые электронные письма были приглашениями на интервью от средств массовой информации, другие были просто

сообщениями ненависти. К счастью, Сяо Ай помог ему отфильтровать «спам по электронной почте».
Однако Лу Чжоу не мог просто так молчать вечно.
После некоторого размышления Лу Чжоу решил позволить своему помощнику организовать несколько интервью для различных иностранных СМИ.
Как и ожидал Лу Чжоу, как только началось интервью, ему задали спорный вопрос.
«Во время интервью профессора Брайана BBC, Daily Mail и другим СМИ он настаивал на том, что вы занимаетесь плагиатом его исследований… Что вы думаете?»
Лу Чжоу усмехнулся.
— У меня нет никаких мыслей.
Репортер сказал: «У вас… нет мнения?»
"Да." Лу Чжоу кивнул и спокойно ответил: «Если мистер Брайан сможет доказать уравнения Янга-Миллса, установив пространственно-временное многообразие, то я отдам ему всю славу решения проблемы тысячелетия».
Лу Чжоу был совершенно спокоен, когда говорил это, как будто ему было все равно.
Однако репортер рядом с ним был шокирован.
Вся слава решения задачи тысячелетия!
Хотя репортер никогда не слышал о том, чтобы кто-то передал «славу» кому-то другому, эта так называемая «слава» сделала бы профессора Брайана одним из самых выдающихся математических физиков этого века…
Возможно, Лу Чжоу не счел это достаточно убедительным . , поэтому он посмотрел на репортера и сказал: «Конечно, это включает призовой фонд в миллион долларов, предложенный Институтом Клэя.
— Я даже заплачу ему вперед.
…
Интервью впервые транслировалось по радиовещательной системе Колумбии.
Затем он был размещен на других крупных видеосайтах, таких как Youtube.
Из-за того, что ситуацию освещали британские СМИ, общественность изначально была на стороне профессора Брайана. Однако, услышав несколько слов Лу Чжоу, публика начала сомневаться в профессоре Брайане.
Лу Чжоу совершенно не заботились ни о славе, ни о богатстве. У него не было никакой мотивации делать что-то подобное.
Может быть…
Была у этой истории и другая сторона.
Внутри офиса Оксфордского университета.
Профессор Брайан сердито уставился на экран своего компьютера, полностью просматривая интервью Лу Чжоу. Когда он услышал, как Лу Чжоу сказал, что отдаст ему призовые деньги, у него чуть не вырвалось пламя изо рта.
. Брайан ни за что не собирался проглотить свою гордость.
— Вам лучше сдержать свое слово, мистер Лу Чжоу.
Профессор Брайан закрыл ноутбук и вытащил из ящика стола бумагу.
«Я приведу вам доказательство…
«Этот метод определенно осуществим…
» «Вы заплатите за свои слова!»
Время всегда летело незаметно, когда человек был погружен в исследования.
Несмотря на то, что Брайан долгое время не занимался интенсивными исследованиями, его ярость и злость подпитывали его, это делало его очень энергичным. Несмотря на то, что быть чрезмерно эмоциональным было нехорошо, Брайан превратил это в драйв и мотивацию.
Прошел месяц.
Борода профессора Брайана росла, как дикий лес. Он больше не был похож на джентльмена. Его было почти не узнать.
В углу кабинета сидел аспирант. Он посмотрел на профессора и тихо прошептал про себя: «Профессор сошел с ума…»
Этот аспирант изучал психологию до того, как пошел в физику.
Судя по его опыту, это был явный признак того, что кто-то сошел с ума.
Другой аспирант, сидевший рядом с ним, тоже заговорил.

— Тише, тише, чтобы профессор Брайан тебя не услышал.
Офис был настолько большим, что Брайан должен был это услышать.
Впрочем, Брайану Каро уже было все равно…
Его затуманенные зрачки смотрели прямо на скомканные бумажки. Профессор Брайан пробормотал себе под нос ту же фразу, которую он говорил в течение последнего месяца: «Это невозможно… Это невозможно…»
Однако на этот раз в его голосе послышались следы жизни.
Он отложил ручку и посмотрел в потолок. Затем он сказал монотонным голосом: «Я доказал это».
В ту секунду, когда он сказал эти слова, все в офисе были ошеломлены.
Прошло 10 секунд тишины.
Его помощник был первым, кто осмелился нарушить это молчание.
Молодой человек лет двадцати сглотнул и недоверчиво заговорил. Его голос дрожал.
— Ты… п-доказал?!
Он это доказал!
Если бы профессор Лу был человеком слова, Брайан не только получил бы миллион долларов, но и удостоился бы чести решить уравнения Янга-Миллса и стал бы одним из величайших математиков этого столетия.
"Да." Брайан посмотрел на черновик статьи и сказал самоуничижительным тоном: «Я провел месяц, доказывая, что многообразие скалярного пространства-времени нельзя использовать для исследования сильного взаимодействия… Математическое доказательство».
Будь то инвариантное торическое евклидово пространство или ограничение размера шага сетки…
Все эти ошибки были просто проявлениями чего-то более глубокого.
Ло Вэньсюань не видел всей картины, как и Брайан.
Самая важная проблема в диссертации Брайана заключалась в том, что само поле многообразия скалярного пространства-времени нельзя было использовать для изучения сильных взаимодействий. Как если бы 1+1 никогда не могло быть равно 3, сколько бы он ни производил разложений на множители, он никогда не смог бы опрокинуть аксиомы Пеано.
Лу Чжоу, должно быть, знал об этом с самого начала. Вот почему Лу Чжоу был так уверен, что Брайан не сможет этого сделать.
Брайан наконец понял это.
Несмотря на то, что он не был таким талантливым, как Лу Чжоу, он все же доказал это математическим способом.
Может быть, он мог бы назвать это «теоремой Брайана» или «нестандартной теоремой»?
В разгар своего самоуничижения у Брайана было прозрение.
Именно в этот момент он наконец понял, о чем говорил профессор Лу.
«Если мистер Брайан сможет доказать существование Янга-Миллса и массового разрыва, установив поле скалярного пространственно-временного многообразия?… Вы это имели в виду?» Брайан сказал, как он вошел в Youtube. Вскоре он нашел интервью Лу Чжоу.
После просмотра видео он горько улыбнулся.
— В этом разница между ним и мной?
Одна только математическая интуиция Лу Чжоу смогла победить то, на что Брайан потратил более десяти лет. В представлении Брайана Лу Чжоу был абсолютным монстром.
Почему мне кажется…
Я все больше и больше отрицаю.

Глава 657: Оксфордский университет.
В том же кабинете.
Профессор Брайан привел себя в порядок и сел за свой стол. Он посмотрел на лист

бумаги в своей руке и глубоко вздохнул. Затем он посмотрел на оператора и кивнул.
— Мы можем начать.
Оператор ничего не сказал. Он только сделал жест.
Профессор Брайан посмотрел в камеру и на некоторое время замолчал.
«С моей стороны было крайне безответственно выдвигать такое обвинение против академического ученого. Несмотря на то, что было много недоразумений и других нюансов, я по-прежнему беру на себя полную ответственность за инцидент».
Его брови опустились, когда он остановился на секунду.
«Я хотел бы извиниться за то, что произошло между мной и профессором Лу.
«Хотя я знаю, что извинения ничего не исправят, я все же хотел бы попросить у вас прощения».
Извиняться было непросто.
Особенно для эгоистичных и высокомерных людей.
Однако Брайан изменился.
Он провел месяц, исследуя евклидово пространство-время тора. Он рос не только в учебе, но и рос его личный характер.
Хоть это и смущало…
Но дело в том, что профессор Лу косвенно преподал Брайану урок физики, а Брайан даже не знал об этом.
Это видео было не просто извинением.
Это Брэйн прощался со своим прошлым «я».
…
Видео было очень коротким; это было меньше пяти минут.
После того, как он был загружен на Youtube, он набрал мизерное количество просмотров.
В конце концов, с клеветы Брайана в Daily Mail прошло больше месяца. Этот вопрос перестал вызывать споры. Несмотря на то, что Daily Mail активно рекламировала статью, большинство людей интересовалась только драмой. Им все равно была плевать на правду…
Брайан Каро сидел за своим столом. Он только что закончил загружать видео. Он замолчал на некоторое время, прежде чем открыл свой компьютер и набрал электронное письмо. Он отправил электронное письмо на почтовый ящик Лу Чжоу.
Два дня спустя Лу Чжоу посмотрел это видео в своем кабинете на математическом факультете Университета Цзинь Лин.
«Удивительно… Профессор, как вы это сделали?»
Чжао Хуань сидела за своим столом и смотрела видео, и на ее лице было выражение поклонения. Она была в недоумении.
Она не могла представить, как Лу Чжоу смогла заставить такого «бессовестного» человека так искренне извиниться...
Назвать Брайана бесстыдником было немного чересчур.
Однако в ее глазах профессор Брайан был бессовестной сволочью.
«Я ничего не делал». Лу Чжоу выключил видео и небрежно сказал: «Он сам с этим смирился».
Если бы Брайан не смог смириться с этим, его академической карьере пришел бы конец.
Однако теперь, когда он принял эту ситуацию, он смог выйти из этого тупика и продолжить свою академическую карьеру.
Лу Чжоу ничего не объяснил помощнику Чжао. Он продолжал заниматься своей диссертацией.
Прошел месяц с тех пор, как была решена проблема существования Янга-Миллса и массового разрыва. Однако окончательной оценки диссертации Лу Чжоу не было. Большинство ведущих международных научно-исследовательских институтов теоретической физики все еще внимательно изучали диссертацию Лу Чжоу. Лу Чжоу, с другой стороны, не прекращал работать.
Он сказал, что к концу месяца даст всем ответ.
Он продвигался плавно.
Он почти закончил… Прошел
целый день.

Лу Чжоу все еще сидел за своим столом с ручкой в руке. Он дотронулся до стопки черновиков и почувствовал удовлетворение.
Его теория сильного взаимодействия…
Наконец-то завершена!
Лу Чжоу весь день работал, и теперь он чувствовал себя немного голодным. Он отложил в сторону рукопись своей диссертации и хотел выйти на улицу, чтобы поесть чего-нибудь.
Хань Мэнци, с другой стороны, держал стопку недавно напечатанных диссертаций по вычислительным материалам. Она бодро подошла к столу Лу Чжоу и сказала: «Сэр, я выполнила задание, которое вы мне дали!»
Лу Чжоу посмотрела на свою диссертацию и кивнула. — Хорошо, просто положи сюда.
Хань Мэнци положил диссертацию на угол стола и заметил рукопись. Она с любопытством спросила: «Что ты пишешь?»
"Ничего такого." Лу Чжоу встал и улыбнулся. Он небрежно сказал: «Это просто краткое изложение работы, которую я проделал некоторое время назад».
…
2020 год был захватывающим годом для мира теоретической физики.
Менее чем за год было решено общее решение уравнений Янга-Миллса и проблема массового разрыва. Изобретение квантового поля Янга-Миллса положило начало новой эре в области калибровочной теории.
И это было не только это.
Пока все думали, что в этом году был достигнут десятилетний прогресс в исследованиях физики, появился еще один шокирующий мир исследовательский проект.
Через три дня после того, как профессор Брайан опубликовал свое видео с извинениями, Лу Чжоу опубликовал свой второй тезис на arXiv.
В названии было всего три слова.
[Теория электросильного взаимодействия!]
Когда диссертация была опубликована на arXiv, это было похоже на то, как физическое сообщество пережило землетрясение силой восемь баллов.
Несмотря на то, что все не сомневались в том, что Лу Чжоу, тот, кто разрешил существование Янга-Миллса и массовый разрыв, был самым многообещающим человеком в мире для объединения сильного взаимодействия и электромагнитного взаимодействия, физики все же не ожидали увидеть открытие Лу Чжоу. диссертация на arXiv.
Всего за полтора месяца Лу Чжоу усовершенствовал свои теоремы и объединил сильное взаимодействие и электромагнитное взаимодействие!
Лу Чжоу нельзя было даже назвать просто гением… В
конце концов, гении были людьми.
Лу Чжоу был богом…
Кроме нескольких китайских научно-исследовательских институтов, не было ни одного известного международного исследовательского института, который прокомментировал эту только что опубликованную статью. Большинство людей либо избегали вопросов репортера, либо давали неуместные ответы.
Ведь это было слишком важно, даже физикам самого высокого уровня приходилось относиться к этому делу с осторожностью.
Если бы этот тезис был верен, то он изменил бы лицо физики на следующее столетие.
Если бы она была неверной, но ошибочно принята академическим сообществом, то это могло бы отбросить исследования теоретической физики на десятилетия…

Глава 658: Швейцария.
штаб-квартира ЦЕРН.
Виттен был в кофейне. Он сидел на диване, скрестив ноги. Он читал диссертацию в руке, попивая чашку черного кофе.
Рядом с ним сидел Джаффе.

Старик положил руки на стол и спокойно ждал, пока Виттен закончит читать диссертацию.
Как основатель и директор Института Клэя, эти двое решили включить уравнения Янга-Миллса в число задач премии тысячелетия, и именно они фактически сформулировали проблему.
Эта задача должна была стать последней физической задачей из «Проблем тысячелетия», и Джефф думал, что никто в этом столетии не сможет ее решить. Он не ожидал, что этот день наступит так внезапно…
Через некоторое время Виттен наконец пролистал последнюю страницу диссертации.
Джефф заметил это и спросил: «Вы закончили?»
"Почти."
— Я хочу знать, что ты думаешь.
«Он даже быстрее, чем я думал». Виттен отложил диссертацию и посмотрел на календарь на своем телефоне. Он улыбнулся и сказал: «41 день. Он, наверное, единственный человек на этой планете, который может сделать что-то подобное».
Джефф вздохнул и сказал: «Есть что-нибудь еще, что вы хотите прокомментировать, кроме его скорости?»
«К сожалению, это все мои мысли в данный момент». Виттен вздохнул и на секунду замолчал. Затем он сказал: «У нас пока нет четкого вывода относительно его предыдущего тезиса».
Виттен не мог не чувствовать эмоций.
Международное сообщество физиков все еще спорило о результатах предыдущих исследований Лу Чжоу.
Это был первый раз, когда Виттен стал свидетелем того, как результаты исследований публиковались быстрее, чем выводы. Словно весь мир пытался догнать Лу Чжоу…
«Скоро будет встреча в конференц-зале №1, посвященная его диссертации по arXiv… Я упомяну об этом во время встречи. Но я уверен, что кто-то еще упомянет об этом, если я этого не сделаю», — сказал Виттен. Он посмотрел на часы и продолжил: «Кроме того, в любом случае, к концу этого месяца должно быть заключение о существовании Янга-Миллса и тезисе о массовом разрыве».
Джефф кивнул.
"Я согласен."
…
В то время как ЦЕРН готовил очередной семинар о существовании Янг-Миллса и разрыве масс, в Институте перспективных исследований Цзиньлин уже наступила ночь.
Большинство людей было готово бросить работу и пойти домой, но в лабораториях Института физики еще горел свет.
Особенно это касалось лаборатории в конце коридора.
В комнате площадью 30 квадратных метров сидела дюжина исследователей. Все столы были заполнены исследовательскими документами высотой в фут. Все выглядели измученными.
Это был «крупнейший» исследовательский центр Китая по миниатюризации технологии управляемого термоядерного синтеза. Большинство здешних людей работали над оригинальным стелларатором, и их специализация варьировалась от физики плазмы до инженерной физики.
Однако этого было недостаточно.
Прошло более полугода с момента создания проекта, а исследовательский проект так и не продвинулся.
Как обычно, Шэн Сяньфу посмотрел на темное небо за окном. Он подошел к кофемашине и вернулся к своему столу с чашкой горячего дымящегося кофе.
Он нашел какие-то документы из Института акустики и собирался закончить исследовательский отчет на сегодня. Однако кто-то неожиданно открыл дверь лаборатории. Человек шел прямо в лабораторию.
— У меня здесь есть кое-какие вещи. Лу Чжоу осторожно бросил документы, которые были в его руках, на стол Шэн Сяньфу и сказал: «Я надеюсь, что вы сможете прочитать его в течение дня… Если нет, постарайтесь закончить его менее чем за два дня».

Шэн Сяньфу был в замешательстве. Он посмотрел на Лу Чжоу, затем на документы.
«Что это…»
«Некоторые вещи требуют экспериментальной проверки. Речь идет о миниатюризации управляемого термоядерного синтеза». Лу Чжоу посмотрел на беспорядок в лаборатории и сказал: «Кроме того, о вопросе, который вы задали мне некоторое время назад, я наконец-то могу дать вам четкий ответ.
«Высокая температура — не единственное условие для проведения реакции синтеза. Есть и другие методы. Пока мы определяем взаимосвязь между сильным взаимодействием и электромагнитной силой, мы можем найти этот метод…»
Лу Чжоу схватил маркер со стола и записал на доске ряд уравнений.
Когда Шэн Сяньфу посмотрел на доску, его брови нахмурились.
"Что это?"
Лу Чжоу улыбнулся и объяснил: «Формула, которая связывает сильное взаимодействие и электромагнитную силу.
«Оказывается, электромагнитная сила и сила сильного взаимодействия могут быть объединены в рамках теоретической основы квантового поля Янга-Миллса. Месяц назад я не был в этом уверен, но теперь я могу доказать это математически».
Шэн Сяньфу был потрясен.
"Ты сделал это?!"
Если он правильно помнил, Лу Чжоу месяц назад решил проблему существования Янга-Миллса и массового разрыва.
Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «Да, вроде».
Несмотря на то, что сообщество физиков-теоретиков еще не приняло его исследование существования Янга-Миллса и массовой разницы, это не повлияло на его исследование «электросильного взаимодействия».
Не говоря уже о том, что высокотехнологичная система уже приняла его исследования и присвоила ему рейтинг S. Лу Чжоу был чрезвычайно уверен в своих математических способностях.
Слова Лу Чжоу эхом отозвались в голове Шэн Сяньфу. Как будто в него только что ударила молния.
Он сглотнул и сказал: «Но… как вы планируете включить эту теорию в наши исследования?»
Применение теоретических результатов к практическим задачам иногда было даже более трудным, чем открытие самой теории. Особенно это касалось теоретической физики. Применение теоретической физики часто происходило на столетие позже открытия. Несмотря на то, что Лу Чжоу успешно объединил сильное взаимодействие и электромагнитную силу, Шэн Сяньфу не был уверен, что сможет применить эту теорию к миниатюризации управляемого термоядерного синтеза.
— Вот почему я пришел сюда. Лу Чжоу постучал по стопке документов и сказал: «Мне нужна ваша помощь, чтобы проверить некоторые из моих предположений».
Шэн Сяньфу пролистал стопку документов и взглянул на содержание.
«Это…»
Лу Чжоу кивнул и серьезно сказал: «Да, так называемая сонолюминесценция».
Лу Чжоу был директором Института перспективных исследований, поэтому он, очевидно, знал, что исследует Шэн Сяньфу.
Лу Чжоу знал об информации, которую Шэн Сяньфу получил от профессора Чэнь Вэйчжуна из Института акустики, а также о нескольких моделях, от которых отказался Шэн Сяньфу.
У сообщества физиков не было четкого вывода относительно принципа сонолюминесценции. Некоторые изобрели «теорию воздушного взрыва» или «теорию разрыва химической связи»… Однако наиболее привлекающей внимание теорией объяснения сонолюминесценции была «теория реакции синтеза».
Лу Чжоу посмотрел на Шэн Сяньфу и сказал: «Я знаю, что ты много раз терпел неудачу, возможно, ты даже думал о том, чтобы сдаться… Я просто хочу сказать, что твои исследования не бесполезны, ты просто не нашел подходящего метода. ”
Шэн Сяньфу покачал головой.
«Я перепробовал все возможные методы, что еще оставалось делать?»
Лу Чжоу посмотрел на стопку документов.

«Ответ на ваш вопрос содержится в этих документах».

Глава 659: Пузырьки в жидкости могли устойчиво взвешиваться и периодически пульсировать определенным звуковым полем. Достигнув коллапса, в течение пикосекунд пузырек может создать коэффициент объемного сжатия от одного до миллиона и создать среду с высокой температурой и высоким давлением. Когда звуковое давление было достаточно большим, накопление энергии вызывало свечение пузырьков. Это явление было названо сонолюминесценцией.
В условиях надлежащего движущего давления пузырьки сонолюминесценции могут оставаться сферическими. Нелинейная вибрация повторялась миллионы и даже сотни миллионов циклов. Из-за этой характеристики управляемый синтез может быть достигнут в относительно низкотемпературных условиях.
Внутри Цзиньлинского института перспективных исследований.
Лаборатория акустики в Институте физики была временно передана группе миниатюризации управляемого термоядерного синтеза во главе с Лу Чжоу. На один из столов в лаборатории поставили прозрачный контейнер радиусом около трех дюймов.
Вся прозрачная емкость была заполнена вязкой концентрированной серной кислотой. С обеих сторон контейнера крепились мощные ультразвуковые генераторы. Вокруг всей установки были расставлены различные сложные приборы, и они были готовы к сбору экспериментальных данных.
Поскольку явление сонолюминесценции происходило в пикосекундном масштабе, лабораторным камерам было трудно зафиксировать всю световую вспышку, особенно в тот момент, когда пузырек схлопывался до наименьшего размера.
Поэтому для этого эксперимента Лу Чжоу позаимствовал набор «пропорционально-интегральной экспериментальной системы на основе контура фазовой автоподстройки частоты» из Института акустики Университета Цзинь Лин.
Помимо использования в этих специальных акустических экспериментах, эта система обычно использовалась для изучения противолодочных гидроакустических систем. Если бы Лу Чжоу лично не попросил об услуге, директор Института акустики никогда бы и за миллион лет не одолжил оборудование.
Шэн Сяньфу стоял рядом с экспериментальным устройством и смотрел на Лу Чжоу.
Лу Чжоу кивнул.
"Давайте начнем."
"Ok."
Шэн Сяньфу глубоко вздохнул и подошел к ближайшему компьютеру. Затем он быстро нажал несколько кнопок.
Когда раздалось короткое комариное жужжание, мощный ультразвуковой генератор начал выпускать в раствор ультразвуковые волны, передавая большое количество энергии.
Когда звуковое давление в жидкости достигло пятикратного стандартного атмосферного давления, Лу Чжоу приказал.
«Впрысните ксенон!»
"Ok!"
Впрыскивался газ ксенон, и серия пузырьков медленно всплывала со дна контейнера к центру.
Сразу после этого мощность ультразвукового излучателя начала постепенно увеличиваться, а также стало увеличиваться звуковое давление, воздействующее на пузырек.
В тот момент, когда звуковое давление в пузыре достигло 15-кратного стандартного атмосферного давления, ксеноновый пузырек, плавающий в концентрированной серной кислоте, лопнул с пурпурно-белым светом!
На лицах исследователей, стоявших вокруг эксперимента, было выражение радости.
Несмотря на то, что это была всего лишь проверка экспериментального устройства, и им было далеко до успеха, это определенно было хорошим началом.
Пузырьки, взвешенные в жидкости, непрерывно излучали 10 наборов световых лучей,

а фотографии были сделаны пропорционально-интегральной системой формирования изображения с фазовой синхронизацией. Несколько физиков-акустиков из Института перспективных исследований немедленно приступили к анализу фотографий и вычислению температуры и мощности свечения.
После того, как Лу Чжоу посмотрел на экспериментальные данные, он взглянул на Шэн Сяньфу.
Мощность света составила около 130 Вт. Несмотря на то, что это исчезло в мгновение ока, это все еще было довольно удивительно. Пиковая температура поверхности пузыря достигала ужасающей цифры в 1,5 миллиона кельвинов. Как будто в растворе плавало солнце изнутри!
Конечно, эти данные могут быть неточными.
Ведь схлопывание пузыря произошло мгновенно. Во-первых, было непросто зафиксировать температуру, не говоря уже о уменьшении ошибки сбора данных.
«Первая фаза эксперимента прошла успешно, давайте приступим к следующему этапу», — сказал Лу Чжоу. Он положил экспериментальный отчет на стол и сказал Шэн Сяньфу: «Добавьте в контейнер защитный слой от нейтронов и приготовьтесь к впрыскиванию газообразного дейтерия-трития!»
Шэн Сяньфу серьезно кивнул и сказал: «Хорошо!»
Первым этапом эксперимента была проверка того, осуществима ли конструкция установки и могут ли они обеспечить достаточное звуковое давление в пузыре, чтобы температура могла достигать более миллиона кельвинов.
. Похоже, их эксперимент удался.
Ксенон, плавающий в жидкости, был сжат до крошечной точки, и внутри этой точки была энергия, эквивалентная энергии крошечной звезды.
Несмотря на то, что он имел температуру в миллионы и все еще был далек от контролируемого термоядерного воспламенения, температура была не единственным способом добиться термоядерного воспламенения.
Пузырь не только достигал миллионов кельвинов, но и имел ужасающую плотность!
А плотность была другим условием термоядерной реакции!
Исследователи в лаборатории поместили прозрачный контейнер в черный ящик, который был изготовлен из материала, защищающего от нейтронов. Они выключили систему пропорционально-интегральной визуализации на основе контура фазовой автоподстройки частоты и снова начали настройку эксперимента.
Однако на этот раз ксенон был заменен газовой смесью дейтерия и трития. Мощность ультразвука также увеличилась на целую величину.
Эксперимент начался.
Несмотря на то, что черный ящик закрывал обзор исследователям, это не имело большого значения.
Некоторые вещи не нужно было видеть невооруженным глазом, а экспериментальные данные часто были более надежными.
Исследователи достали контейнер с концентрированной серной кислотой и начали анализировать радиационные повреждения и скорость потока нейтронов.
Лу Чжоу стоял рядом с исследователями, спокойно ожидая результатов эксперимента.
Прошло десять минут.
Наконец-то пришли результаты.
«Результаты здесь!» — радостно сказал исследователь. Он вручил Лу Чжоу завершенный отчет об эксперименте и взволнованно сказал: «Благодаря обнаружению материала, защищающего от нейтронов, имеется достаточно доказательств, чтобы предположить, что поверхность материала была бомбардирована нейтронами с энергией 2,5 МэВ во время эксперимента… Скорость потока нейтронов увеличилась на 1,7%.
«У нас есть подтверждение того, что произошла реакция синтеза!»
Все в лаборатории были взволнованы и почти начали аплодировать.
Особенно Шэн Сяньфу!
Он крепко сжал кулаки.
Это может сработать!
Не было никого более взволнованного, чем он.
Однако, несмотря на то, что экспериментальные результаты были

удовлетворительными, скорость потока нейтронов не была оптимальной.
Они только наблюдали признаки происходящих термоядерных реакций. Они были еще далеки от использования этой установки для стабильных управляемых термоядерных реакций.
Профессор Ли Чанся посмотрел на данные в экспериментальном отчете и сказал: «Скорость флюенса нейтронов слишком низкая. Если мы хотим добиться стабильной управляемой термоядерной реакции… такой величины звуковой волны может быть недостаточно».
Лу Чжоу серьезно кивнул и сказал: «Вы правы, с нашей нынешней установкой трудно достичь стабильных контролируемых термоядерных реакций. Я думаю, что мы должны заменить жидкость».
Профессор Ли Чанся спросил: «Какую жидкость вы планируете использовать?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я не знаю, но у меня есть приблизительное представление».
«Идея?»
"Да." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Поскольку традиционные жидкости не могут соответствовать требованиям при комнатной температуре, почему бы нам не попробовать жидкие металлы? Думаю, стоит попробовать жидкий литий…

Глава 660: В то время как Цзиньлинский институт перспективных исследований проводил эксперименты по «сонолюминесценции» и «акустическому» синтезу, в настоящее время в штаб-квартире ЦЕРН в Швейцарии проводился семинар, посвященный существованию Янга-Миллса и разрыву масс.
На эту конференцию пришло не так много людей. В основном все они были ведущими физиками, и более половины из них ранее были лауреатами Нобелевской премии.
Не будет преувеличением сказать, что если бы кто-то взорвал этот конференц-зал, это отбросило бы исследования физики на десятилетия назад…
После того, как Виттен вошел в конференц-зал, он нашел скромное место, чтобы сесть. Он посмотрел на другого ученого, сидящего за столом для совещаний.
Питер Хиггс!
Крестный отец субатомных частиц!
С тех пор, как Хиггс вернулся в Великобританию из ЦЕРНа в 2013 году, он теперь редко появлялся на публике. Сейчас ему был 91 год, поэтому Виттен не ожидал увидеть его здесь.
Однако в этом был смысл. В конце концов, эта конференция определила будущее физики, и любой, кому физика небезразлична, не упустит такой возможности.
До начала конференции оставалось еще немного времени. Виттен оглядел ученых в комнате и увидел, что здесь не только Питер Хиггс, но и много интровертов, одиноких физиков. Они сидели в этом конференц-зале, спокойно ожидая начала конференции.
«Это удивительно», — с улыбкой сказал Джефф Виттену. — Не ожидал увидеть здесь столько старых друзей.
"Ага." Виттен эмоционально кивнул. Он собирался что-то сказать, но услышал звук проверки микрофона, исходящий из передней части конференц-зала.
На сцене стоял председатель ЦЕРНа. Он откашлялся и сказал: «Мы потратили более чем достаточно времени на обсуждение существования Янга-Миллса и разрыва масс.
«Все сообщество теоретической физики ждет наших выводов. Вместо того, чтобы продолжать дебаты, было бы лучше, чтобы сообщество физиков услышало наше мнение… О том, правильно это или нет».
Председатель сделал паузу на секунду, прежде чем добавить: «Поэтому я предлагаю проголосовать».
В конференц-зале возникла суматоха.
Председатель кашлянул и повысил голос.
«Все, кто согласен, пожалуйста, поднимите руку».
Руки подняли более 70% присутствующих в конференц-зале.
Сотрудники, сидящие сзади, считали поднятие рук и отправляли данные голосования обратно на экран на сцене.

Председатель посмотрел на данные голосования и кивнул. Он дал знак всем опустить руки, прежде чем продолжил: «Все, кто не согласен, поднимите руки».
Как и прежде, многие люди подняли руки.
Однако только около 15% людей подняли руки в знак несогласия. Многие люди колебались, когда поднимали руки, как будто они не были уверены в своем мнении.
Председатель посмотрел на старика, сидевшего в первом ряду конференц-зала, и уважительно спросил: Хиггс, я заметил, что ты дважды поднял руки, могу я спросить, почему?
Профессор Хиггс, сидевший в первом ряду, встал, слегка дрожа.
Он посмотрел на председателя и сказал: Председатель, причина, по которой я поднял руку в первый раз, заключается в том, что я не могу найти никаких проблем в диссертации. Я поднял руку во второй раз, потому что я против принятия поспешных решений».
Председатель кивнул и сказал: «Я понимаю, что вы имеете в виду, но мы потратили достаточно времени на обсуждение. Это не только я; многие люди также думают, что пришло время для окончательного голосования».
«Я не думаю, что мы еще достаточно обсудили», — сказал профессор Хиггс. «Прежде всего, как сторонник этой теории, он отвечает за подробное объяснение своей теории. Он должен прямо ответить на наши вопросы. Тем не менее, я обратил внимание на официальный сайт Университета Цзинь Лин, и похоже, что у профессора Лу нет планов по отчету».
Многие люди согласились с этим.
Почти половина людей, поднявших руки в знак несогласия, согласились с Хиггсом.
В частности, профессор Вильчек, еще один лауреат Нобелевской премии, кивнул и пожаловался председателю.
«У меня нет никаких нелепых требований. Даже если он не хочет приходить сам, он должен хотя бы прислать ученика или помощника!»
Ученые нередко посылали своих студентов или помощников для подготовки академических отчетов. Всякий раз, когда профессор был слишком занят исследованиями или просто не интересовался отчетами, они вместо этого посылали своих собственных студентов.
Например, Шиничи Мотидзуки, разработавший «Интер-вселенскую теорию Тейхмюллера», заставил двух своих учеников сообщить о гипотезе ABC. Шиничи Мотидзуки, с другой стороны, «отслеживал» отчет через прямую видеотрансляцию.
Профессору Лу не стоило покидать Китай прямо сейчас, и большинство ученых, сидящих здесь, хорошо знали об этом.
Однако, несмотря на то, что Лу Чжоу не мог покинуть страну, он должен был по крайней мере послать студента, чтобы тот сделал для него отчет.
Когда председатель ЦЕРНа услышал слова Вильзека, он некоторое время обдумывал их.
«Я передам ваше предложение профессору Лу».
«Давайте не будем говорить о докладе, только о содержании тезисов. Есть ли у кого-нибудь вопросы или сомнения относительно теории профессора Лу о существовании Янг-Миллса и разрыве масс?»
На этот раз никто не поднял руку.
Даже профессор Хиггс.
Был еще Виттен, который за всю конференцию не поднял руку.
Председатель оглядел комнату и почувствовал облегчение. На его лице была улыбка.
Поскольку возражений у всех этих громких имен не возникло, серьезных проблем с тезисом возникнуть не должно.
«Похоже, мы достигли консенсуса.
«История запомнит этот день, мы только что сделали большой шаг к Теории Великого Объединения!»
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «На этом дискуссия о существовании Янга-Миллса и массовом разрыве заканчивается.
«Кроме того, многие профессора, такие как профессор Виттен, предлагали провести эксперимент со второй половины этого года по первую половину следующего года. Мы

составим экспериментальный план для m-частицы и проведем тестирование энергетической зоны для диссертации профессора Лу…
«Независимо от того, сможем ли мы найти частицу, я верю, что полученные экспериментальные данные помогут нам понять стандартную модель!»
Конференция CERN подошла к концу.
В тот же день конференции ЦЕРН выступил с публичным заявлением, в котором объявил о своем одобрении тезиса Лу Чжоу о существовании Янга-Миллса и массовом разрыве. Они также опубликовали повестку дня своих встреч на следующий месяц, а также изменения в расписании экспериментов.
Одна новостная статья появлялась за другой.
Из-за результатов голосования в ЦЕРН это дело полностью развалилось…

Глава 661: На Вейбо.
В тот момент, когда объявление было опубликовано, Everyone Daily разместили сообщение об этом объявлении на Weibo. В сообщении было меньше ста слов.
После того, как общественность узнала, что означают результаты голосования в ЦЕРН для существования Янга-Миллса и проблемы массового разрыва, количество репостов и лайков резко возросло.
[Чокнутый!]
[Бог Лу восхитителен!]
[Мир физики изменится.]
[Полагаю, это означает, что электросильное взаимодействие тоже верно, верно?]
[Вы не можете сказать, что есть разница между существованием Янга-Миллса и массовой щелью и электросильным взаимодействием. Даже если диссертация Лу Чжоу была написана хорошо, она должна пройти тщательную и неоднократную проверку физическим сообществом. Собственно, это гораздо лучше того, через что пришлось пройти Вайнбергу. Когда вышла его теория электрослабого взаимодействия, никто не обратил внимания на его исследования. Прошло более десяти лет, когда сообщество физиков наконец приняло его исследования.]
[Скорость исследований Лу Чжоу слишком высока, мир не может его догнать.]
[Я не могу в это поверить, исследования моего учителя идут нигде. Я больше не могу… :()]
[Черт возьми, он умнее меня и красивее меня! (cry.jpg)]
Кто-то называет меня красавчиком?
Как это неловко…
Лу Чжоу просматривал Weibo, сидя в столовой и обедая. Он не мог не улыбнуться, так как ему понравился комментарий.
На самом деле, он не ожидал, что ЦЕРН примет решение так быстро.
Он думал, что до конца года ничего от них не услышит.
Однако, похоже, ему не пришлось ждать так долго.
Лу Чжоу закончил свой обед и вернул поднос с едой. Его телефон внезапно завибрировал, и всплыло текстовое облачко.
Сяо Ай: [Учитель, у вас есть почта!]
Новая почта?
Лу Чжоу было любопытно. Он открыл свою электронную почту и щелкнул непрочитанное письмо.
Электронный адрес отправителя был секретариатом CERN. Поскольку Лу Чжоу давно сохранил этот адрес электронной почты, он узнал этот адрес.
Автором этого письма был Кальман Сома, генеральный секретарь ЦЕРН. Когда Лу Чжоу проходил стажировку в ЦЕРН, он перекинулся несколькими словами с Калманом. Однако в то время Кальман Сома был всего лишь обычным директором офиса, в основном отвечая за работу по приему гостей в других странах-партнерах.
[Уважаемый профессор Лу, я генеральный секретарь Секретариата Совета ЦЕРН Калман Сома. Прежде всего, позвольте мне отдать должное вам и вашим результатам исследований. Объединение четырех основных сил — это цель всей жизни всех

математиков и физиков. Без великой работы таких выдающихся ученых, как вы, цивилизация не может двигаться вперед.
Тем не менее, многие люди все еще в замешательстве относительно двух тезисов, которые вы недавно опубликовали на arXiv. Мы понимаем, что вы не можете сделать репортаж в прямом эфире, но мы надеемся, что вы сможете назначить доверенного студента или другого ученого, который объяснит вашу теорию и ответит на некоторые вопросы, поднятые нашими учеными.]
Электронное письмо было довольно коротким, но оно был искренним.
Эта просьба была определенно разумной.
Для такой задачи мирового уровня в академическом сообществе было принято объяснять свою теорию в форме отчета. Если бы Лу Чжоу не был занят миниатюризацией управляемого термоядерного синтеза, он бы рассказал об этой теории в старом кампусе Университета Цзинь Лин.
Лу Чжоу немного подумал и написал короткое электронное письмо.
[Я серьезно рассмотрю ваше предложение, я скоро назначу кандидата для доклада.]
Лу Чжоу нажал «Отправить», а затем позвонил Ло Вэньсюаню.
Когда звонок был подключен, Ло Вэньсюань сразу сказал: «Привет? Как дела?"
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем спросить: «Вы заинтересованы в рабочем отпуске?»
Ло Вэньсюань внезапно заинтересовался и тут же спросил: «Скажи мне, где я буду скромно хвастаться на этот раз?»
Лу Чжоу чуть не подавился слюной. Он серьезно спросил: «Что значит скромное хвастовство???»
— Ладно, как угодно, — сказал Ло Вэньсюань. — Только скажи мне, куда я иду?
Лу Чжоу: «Швейцария».
Ло Вэньсюань: «ЦЕРН?»
Лу Чжоу: «Да, меня приглашают туда сделать доклад, но я не могу пойти. Так что тебе придется пойти от моего имени.
Ло Вэньсюань: «Легко, я понял… Когда мне нужно уйти?»
Лу Чжоу: «Возможно, в ближайшем будущем, это зависит от того, когда вы будете готовы».
Ло Вэньсюань раньше работал с Лу Чжоу над проблемой существования Ян-Миллса и проблемы разрыва масс, и после того, как диссертация была написана, они подробно рассказали о существовании Ян-Миллса и разрыве масс.
Таким образом, Ло Вэньсюань был наиболее подходящим кандидатом на роль представителя Лу Чжоу для составления отчета. Пока вопросы не были слишком сложными, Ло Вэньсюань мог сам справиться с отчетом.
После того, как Лу Чжоу рассказал Ло Вэньсюаню об отчете, он оставил этот вопрос в стороне.
Лу Чжоу вошел в свой кабинет на математическом факультете и собирался сделать перерыв.
Когда он открыл дверь своего кабинета и подошел к своему столу, глаза Линь Юйсяна мгновенно загорелись. Она встала и поздоровалась с ним.
«Профессор, когда вы ели, нам позвонили из CTV».
«КТВ?» Брови Лу Чжоу нахмурились, когда он спросил: «Чего они хотят?»
Линь Юйсян улыбнулась и сказала: «Ну, разве ты недавно не решала уравнения Янга-Миллса? Они хотели взять у вас эксклюзивное интервью по этому поводу и хотели, чтобы я спросил, свободны ли вы?
Лу Чжоу: «Какая программа?»
Линь Юйсян улыбнулась и сказала: «Я думаю, что это особая программа, подготовленная специально для вас. Судя по всему, он будет транслироваться в 20:00 по телеканалу CTV».
Несмотря на то, что Лу Чжоу не заинтересовало это интервью, ему все же пришлось проявить некоторое уважение к национальному телевидению.
Конечно, он не хотел терять слишком много времени.
В конце концов, по сравнению с интервью, он гораздо больше заботился о своих исследованиях.
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем спросить: «Мне обязательно ехать в

Пекин?»
Линь Юйсян: «Нет, они сказали, что пришлют сюда репортера».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, тогда расскажи об этом помощнику Чжао и договорись о подходящем времени».
Линь Юйсян игриво отдал честь.
"Да сэр!"

Глава 662: Интервью было назначено через неделю.
Все время Лу Чжоу тратил на миниатюризацию управляемого термоядерного синтеза.
Чтобы увеличить пик максимальной температуры пузырька в рабочей жидкости, пытались помочь несколько старых профессоров Института акустики. Убрали стабилизатор акустической подвески на ультразвуковом генераторе, что увеличило энергию ультразвуковой волны. Максимальное звуковое давление, действующее на пузырек, было увеличено с 15-кратного атмосферного до 30-кратного.
Однако все это стоило дорого.
Удаление стабилизатора акустической подвески означало, что пузырьки не могли оставаться стабильными в центре контейнера с жидкостью.
Однако сонолюминесценция не требовала, чтобы пузырь плавал в определенном положении, так что это не имело большого значения.
После того, как экспериментальное оборудование было обновлено, Лу Чжоу привел Шэн Сяньфу и команду повторить эксперимент. Они использовали газовую смесь ксенона и дейтерия и наблюдали за температурой пузыря и скоростью восстановления нейтронов.
Когда завершенный экспериментальный отчет был передан Лу Чжоу, Шэн Сяньфу почувствовал смесь эмоций, говоря: «Ситуация выглядит не очень хорошо, пиковая температура может достигать максимум 10 миллионов кельвинов, а самая низкая составляет всего около 500 000 кельвинов».
Лу Чжоу уставился на экспериментальный отчет и нахмурился.
«Разница такая большая?»
Шэн Сяньфу кивнул. «Изменение температуры, наблюдаемое излучением абсолютно черного тела, весьма нестабильно. Мы не знаем, то ли наши наблюдения неверны, то ли дело в чем-то другом».
Если бы они могли заставить пиковую температуру коллапса пузыря достигать 10 миллионов кельвинов каждый раз, можно было бы стабилизировать реакцию синтеза, уменьшив объем и используя быстрое воспламенение.
К сожалению, это казалось чрезвычайно трудным делом.
Лу Чжоу спросил: «А как насчет скорости потока нейтронов?»
Шэн Сяньфу секунду колебался, прежде чем сказать: «Улучшилось… Но мы все еще далеки от стабильного контролируемого синтеза».
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем спросить: «Как дела с новым экспериментальным контейнером?»
Шэн Сяньфу: «Китайская национальная ядерная корпорация уже закончила его строительство. Он должен прибыть завтра».
Лу Чжоу наконец почувствовал облегчение.
Он положил отчет об эксперименте на стол и сказал всем: «Сегодняшний эксперимент закончен, завтра мы проверим оборудование, а на следующий день воспользуемся жидким литием».
Шэн Сяньфу серьезно кивнул.
"Ok!"
Как и предсказывали расчеты Лу Чжоу, когда в качестве рабочей жидкости использовался более легкий жидкий литий, характеристики сонолюминесценции действительно превышали характеристики концентрированной серной кислоты. В частности, когда был введен смешанный газ, звуковое давление, действующее на поверхность пузыря, было значительно улучшено, а максимальное атмосферное давление составляет 31,7 атм [1].

Однако жидкий литий имел температуру 700 градусов по Цельсию, что делало его чрезвычайно летучим. Эксперимент стал в несколько раз опаснее, чем с использованием концентрированной серной кислоты.
Во время третьего эксперимента экспериментатор случайно подмешал небольшое количество кислорода при приготовлении электролиза газовой смеси дейтерия. Это мгновенно привело к тому, что контейнер загорелся.
К счастью, количество кислорода было небольшим. Исследователи в лаборатории быстро отреагировали на ситуацию и спасли лабораторию. Если бы жидкий литий расплавился через рабочий контейнер, высокотемпературный жидкий литий мгновенно оказался бы в прямом контакте с воздухом. Если бы это случилось, они могли бы забыть о лаборатории; все здание будет поставлено на карту.
После этого все в Институте перспективных исследований по-другому смотрели на исследовательскую группу Шэн Сяньфу…
Дни пролетели быстро, и вскоре настал день интервью.
Лу Чжоу находился в своем кабинете на математическом факультете Университета Цзинь Лин. Он встретился с командой интервью с CTV. .
По совпадению, он встретил репортера год назад.
«Здравствуйте, профессор Лу», — сказал Хэ Ин. Она была в темно-синем официальном наряде. Она протянула руку и нежно пожала руку Лу Чжоу, сказав: «Мы снова встретимся».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
«Давно не виделись, мисс Ин… Начнем сейчас?»
Хэ Ин улыбнулся и сказал: «Тогда начнем».
Она знала, что Лу Чжоу занята исследованиями, поэтому не стала тратить время на светские беседы.
После того, как Хэ Ин села на диван, она приняла позу и подала сигнал оператору рядом с собой. Она надела профессиональную улыбку и сказала: «Для меня большая честь иметь возможность взять у вас интервью. Прежде чем начнется интервью, я хочу задать вам несколько вопросов от имени домашней аудитории».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Спрашивайте, я постараюсь ответить».
Хэ Ин улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, это простые вопросы».
Она сказала: «Мы все знаем, что проблема уравнений Янга-Миллса решена, и объединение сильного взаимодействия и электромагнитного взаимодействия полностью изменит мир физики. Однако большинство людей озадачены этими понятиями, что вы думаете о будущем физики?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ты собираешься начать с такого сложного вопроса?»
Хэ Ин ухмыльнулся и сказал: «Это может быть трудно для большинства людей, но для вас должно быть легко, верно?»
«Как ученый, что я думаю о будущем физики… Ответить на этот вопрос непросто. В конце концов, никто не знает, когда будет открыт революционный набор теорий. Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Долгосрочная цель физиков-теоретиков — Теория Великого Объединения. Теперь, когда сильное взаимодействие и электромагнитное взаимодействие успешно объединены, остается только гравитация. Конечно, несмотря на то, что мы потратили столетие на изучение этой теории, мы даже не коснулись верхушки айсберга».
Затем Хэ Ин серьезно спросил: «Есть ли причина, по которой силу гравитации так трудно объединить?»
Лу Чжоу: «Конечно! Гравитация — самая загадочная область физики, хотя мы более интуитивно понимаем гравитационную силу, чем три другие фундаментальные силы. На самом деле и теория струн, и квантовая теория гравитации объясняют гравитацию двумя диаметрально противоположными способами. Никто не знает, что правильно».
Хэ Ин сказал: «Какая тогда более реалистичная цель?»
Лу Чжоу откинулся на спинку дивана и сказал: «Более реалистичная или краткосрочная цель — проверить и изучить стандартную модель. Несмотря на то, что стандартная модель великолепна, мы всегда можем найти вещи, которые существуют вне стандартной модели. Будь то эксперименты или теоретические исследования».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и в шутку сказал: «Как и частица m, даже если я не знаю, как она выглядит, я могу доказать ее существование с помощью

математических методов. Если кто-то сможет найти частицу, то будет решена еще одна часть головоломки стандартной модели».
Хэ Ин: «Звучит очень захватывающе».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, исследование неизвестного захватывает».
Хэ Ин: «Однако теоретическая физика для большинства из нас все еще очень далекая концепция. Можете ли вы объяснить, как теоретическая физика влияет на общество?»
Лу Чжоу долго думал.
Хэ Ин начал задаваться вопросом, разрешено ли Лу Чжоу ответить на этот вопрос. Она уже собиралась попросить оператора приостановить интервью, когда Лу Чжоу внезапно заговорила.
«Это очень абстрактный вопрос. Мне очень трудно рассказывать вам об открытии теоретической физики, которое люди могут увидеть своими глазами. Точно так же, как частица Хиггса, гравитационные волны и т. д. То, что мы находим во Вселенной, обычно бесполезно для большинства людей.
«Это включает частицу m, о которой я говорил ранее. Даже если мы объединим электрослабое взаимодействие, электросильное взаимодействие и силу тяготения и создадим теорию всего, Вселенная все равно останется прежней. Возможно, нам следует использовать финансирование теоретической физики на благотворительность, это улучшит жизнь людей».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем серьезно добавить: «Однако, если никто не будет исследовать эти, казалось бы, «бесполезные» вещи, у нас не будет будущего».
[1] Атмосферное давление

Глава 663: После этого Хэ Ин задал вопрос о частице m и силе сильного взаимодействия, а также кое-что о проекте высадки на Луну. Лу Чжоу ответил на все вопросы как мог.
Часовое интервью наконец закончилось.
После интервью Лу Чжоу попросил оператора показать ему часть отснятого материала.
Лу Чжоу был вполне доволен тем, как он выглядел во время интервью.
После того, как интервью CTV закончилось, Лу Чжоу пригласил команду интервьюеров на обед. После этого он вернулся домой.
Он налил себе стакан горячего молока и пошел в свой кабинет. Он собирался посмотреть на свой компьютер, а потом пойти спать. Однако ему неожиданно позвонил Чен Юшань.
"Привет?"
«Это я, я звоню тебе днем, но твой телефон был выключен».
Лу Чжоу мог слышать эхо, исходившее от Чэнь Юйшаня, а также звуки плескавшейся вокруг воды.
Она принимает ванну?
Лу Чжоу не придал этому большого значения и ответил: «Во второй половине дня? Наверное, во время интервью CTV я, кажется, выключил телефон».
Чэнь Юйшань надулся, дуясь.
— Почему ты мне тогда не позвонил?
Лу Чжоу: «О, я не видел твоего звонка».
Чэнь Юйшань расчесала мокрые волосы и села поудобнее. Ее голова была единственной частью ее тела над водой.
— Как бы то ни было, это твоя потеря. Причина, по которой я позвонил, заключалась в том, что я хотел сообщить вам, что производственный центр космических челноков уже построен».
Лу Чжоу выглядел удивленным.
"Уже?"
Чэнь Юйшань ответил самодовольным голосом: «Да, первая фаза проекта — это всего несколько заводов, так что строительство не заняло много времени. Как насчет того,

чтобы проверить это, когда у вас будет время?
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, я пойду туда, когда у меня будет свободное время».
Разговор внезапно прекратился.
Теперь, когда деловой разговор был закончен, им больше не о чем было говорить.
Время быстро прошло.
Чэнь Юйшань почувствовал, что атмосфера становится несколько неловкой. Она обхватила руками колени. Горячая ванна вызвала у нее легкое головокружение. Она собиралась что-то сказать, но Лу Чжоу заговорил первым.
"Привет? У тебя все нормально?"
Когда Чэнь Юйшань услышала голос Лу Чжоу через свою Bluetooth-гарнитуру, она вдруг выпалила: «О, я в порядке… Я принимаю ванну».
Она покраснела и хотела зарыться лицом в ванну.
Б****, зачем я это сказал?
Подумает ли он…
Ей вообще не нужно было волноваться, потому что Лу Чжоу ничего об этом не думала.
— Я знаю, только не теряй сознание там.
Чен Юшань: «???»
Тебе известно?
Откуда вы знаете?
Ее лицо мгновенно стало ярко-красным.
Она снова замолчала. Лу Чжоу не знал, сказал ли он что-то не так, поэтому быстро попытался объяснить.
— Подожди, я имел в виду… Я догадался, что ты был в ванне. Ведь там были всякие звуки, я проанализировал звуки…»
Бип.
Прежде чем он успел объясниться, звонок был прерван.
Лу Чжоу на секунду остановился и посмотрел на свой телефон.
Она бросила трубку? К черту
, кому какое дело.
Пока она не потеряет сознание в горячей ванне.
Лу Чжоу отложил телефон и допил свой стакан молока. Он посмотрел на свой компьютер и сказал:
«Сяо Ай, налей немного горячей воды в мою ванну, около 40 градусов, наполовину наполненную».
Сначала он собирался почистить зубы и лечь спать, но сейчас ему захотелось принять ванну.
Он слышал, что ванны хорошо снимают усталость.
Поскольку он так устал, он решил позволить себе расслабиться.
После того, как Сяо Ай услышал голос своего хозяина, в правом нижнем углу компьютера выскочил текстовый пузырь.
Сяо Ай: [Тебе нужен Сяо Ай, чтобы положить несколько разноцветных пузырей в ванну?]
Лу Чжоу: «Э-э… Забудь о красочной части, обычные пузыри в порядке».
Сяо Ай: [Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
…
Лу Чжоу пришлось признать, что горячая ванна была одним из величайших удовольствий в жизни.
Он вышел из ванной, прикрытый только халатом. Каждая пора его тела расслабилась. Это было неописуемое чувство комфорта.
Он пошел в свою спальню и заснул до шести часов следующего дня.
После того, как он встал с постели, он отправился на утреннюю пробежку и вернулся. Он съел несколько суповых булочек и сел в свой черный седан. Он не пошел сразу в институт или университет. Вместо этого он попросил Ван Пэна пойти на строительную площадку шаттла.
Весь участок был залит бетоном, и стояли два трехэтажных дома. Лу Чжоу мог видеть железобетонные колонны внутри зданий.

Рядом стояло еще одно пятиэтажное бетонное здание. Это было в основном для сотрудников, а также там, где был размещен сервер.
Как и сказал Чэнь Юйшань, первая фаза проекта была завершена. Они могли начать перемещать свое оборудование.
Лу Чжоу не мог не ухмыльнуться.
С помощью Сяо Ай, самого современного пятиосевого станка и полного набора автоматизированного промышленного оборудования… Забудьте о космическом челноке, он был уверен, что сможет построить настоящего робота-трансформера.
Это просто займет время.
Лу Чжоу вдруг подумал о серьезной проблеме.
Ему пришлось напомнить Сяо Ай, чтобы он не размещал оборудование в случайных местах. В конце концов, это была не его подземная лаборатория. Возможности обработки этого станка намного уступали тем автоматизированным промышленным роботам.
Лу Чжоу некоторое время стоял возле центра сбора. После этого он вернулся к своей машине.
"Пойдем. Университет Цзинь Лин».
Ван Пэн завел двигатель и выглядел удивленным.
— Ты не заходишь внутрь?
"Незачем." Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он посмотрел на пустую фабрику и сказал: «Вещи еще не завезли, так что нет смысла заходить внутрь. Ах да, сколько твоих армейских друзей на пенсии?
«Некоторые… Тебе интересно?»
«Я хочу нанять несколько консультантов по безопасности. Заработная плата от 10 000 до 20 000 юаней в месяц, включая питание и проживание. Можете ли вы помочь мне найти кого-нибудь, кто заинтересован?»
Лу Чжоу подумал об этой идее всего секунду назад.
Если он хотел получить лицензию на военно-гражданский проект, ему нужно было пройти проверку конфиденциальности. Был не только всеобъемлющий процесс квалификации, но и производство аэрокосмической техники, которая считалась чувствительной технологией. Безопасность была главным приоритетом.
К счастью, у Ван Пэна было военное прошлое, и у него было много связей с людьми в армии. Гораздо лучше найти несколько бывших ветеранов для этой работы, чем привлекать охранную компанию на аутсорсинг.
Не говоря уже о том, что они могли бы также обучать некоторых охранников.
Ведь этот сборочный центр считался частной собственностью. Было бы неразумно использовать государственные ресурсы.
Когда Ван Пэн услышал о зарплате в 20 000 юаней, он сказал: «Эта зарплата меня немного соблазняет».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Забудь об этом, ты не работал в отделе обеспечения безопасности, так что ты не подходишь».
Ван Пэн улыбнулся и не возражал.
«Хорошо, тогда я поспрашиваю тебя… Когда они тебе нужны?»
Лу Чжоу сказал: «Как можно скорее».

Глава 664: На другом конце планеты, в Швейцарии, лекционный зал №1 штаб-квартиры CERN был битком набит людьми.
Ло Вэньсюань был одет в костюм и стоял в проходе рядом с трибуной, внимательно читая диссертацию в руке. Он глубоко вздохнул, надеясь снизить частоту сердечных сокращений.
Несмотря на то, что он приезжал сюда не в первый раз, была разница между сидением в зале и стоянием возле подиума.
Это был храм международного физического сообщества.
Через полчаса его будут тщательно изучать ведущие мировые ученые-физики.
Ло Вэньсюань нервничал, когда делал последние приготовления. Внезапно он услышал знакомый голос сбоку.

«Твой галстук слишком тугой, это повлияет на твоё дыхание».
Ло Вэньсюань огляделся и сразу же удивился тому, кого увидел.
"Профессор?"
«Вы не должны так удивляться, вы ведь знаете, что я всегда провожу полгода в ЦЕРНе», — пошутил Виттен. Он улыбнулся и сказал: «Не говоря уже о том, что я здесь, чтобы присутствовать на важном докладе».
Ло Вэньсюань неловко улыбнулся и почесал затылок.
«Я буду благодарен лорду, если я не испорчу этот отчет».
«Поскольку профессор Лу выбрал вас для подготовки этого доклада от его имени, это означает, что он верит в вас. На твоем месте я бы не так нервничал, а просто сделал вид, что это обычный отчет.
Ни хрена… Ты обладатель Филдсовской медали, конечно, ты бы не нервничал. Я никогда раньше не выигрывал Филдсовскую медаль.
Ло Вэньсюань ничего не ответил.
Виттен сделал паузу на секунду и сказал: «Кстати говоря, как поживает профессор Лу?»
Ло Вэньсюань: «У него все хорошо, но его исследования так же заняты, как и всегда».
"Да неужели? Это полностью похоже на него». Виттен улыбнулся и сказал: «На самом деле, я не думаю, что ему нужно так торопиться. Он добился успеха на несколько жизней всего за несколько коротких лет, и у него еще есть десятилетия… Я предлагаю ему переключиться на более здоровый образ жизни и найти время для путешествий или чего-то в этом роде».
Ло Вэньсюань: «Я передам ему ваши предложения».
«Не предложения, просто некоторые личные мысли». Виттен посмотрел на Ло Вэньсюаня, который все еще нервничал, и сказал: «Ты тоже немного расслабься. Если я правильно помню, ты здесь не в первый раз.
Ло Вэньсюань нервно ответил: «Но я всегда был среди зрителей».
Виттен улыбнулся и сказал: «Ну, не в этот раз. Я с нетерпением жду вашего отчета, не разочаровывайте меня».
Виттен похлопал бывшего студента по плечу и ушел.
…
После того как Ло Вэньсюань поболтал со своим бывшим начальником, он почувствовал себя намного спокойнее.
Вскоре пришло время начать отчет.
Ло Вэньсюань вышел на сцену и достал свой телефон. Он набрал номер, прежде чем положить его рядом с микрофоном на мультимедийном столе.
Площадка постепенно затихала. Он посмотрел на всех, откашлялся и сказал: «По разным причинам профессор Лу не может присоединиться к нам сегодня. Вместо этого я буду вести этот доклад. Если у вас есть какие-либо вопросы, не стесняйтесь задавать их прямо сейчас».
Кто-то тут же поднял руку.
Ло Вэньсюань сделал приглашающий жест и вежливо заговорил.
— Профессор, пожалуйста, продолжайте.
Старик с морщинистым лицом и горбатым носом встал, дрожа. Он посмотрел прямо на Ло Вэньсюаня и спросил: «Я просто хочу задать один вопрос, какую роль вы лично сыграли в решении уравнений Янга-Миллса?»
Ло Вэньсюань посмотрел на аудиторию. Казалось, этот вопрос интересует многих.
Он отрегулировал дыхание и попытался говорить бегло.
«Я… в основном предоставил возможное доказательство идеи. Я также обсудил с ним, как решить проблему. Конечно, как указано в документе, основной аргумент был сделан им в одиночку».
Затем старик спросил: «Значит ли это, что ваша точка зрения совпадает с его точкой зрения?»
Разве ты не говорил, что у тебя только один вопрос? , на что
Луо Вэньсюань мысленно пожаловался. Затем он объяснил: «Конечно, вы можете так… если только профессор Лу явно не высказал другое мнение».
Он указал на свой телефон на мультимедийном столе и сказал: «Он будет слушать

весь этот отчет. При необходимости он внесет свой вклад… Последнее слово в этом отчете остается за ним».
Старик кивнул и снова сел.
Ло Вэньсюань вздохнул с облегчением.
«Тогда, пожалуйста, перенесите свои бумаги в раздел рефератов, мы начнем сверху…»
Хотя Ло Вэньсюань нервничал, как только доклад начался, он быстро вошел в зону.
На самом деле у него был предыдущий опыт репортажей в CERN. Когда он был еще студентом у Виттена, у него было много возможностей сделать репортаж об этапах ЦЕРН. Однако это были не особо важные доклады, и на них не было знаменитостей.
Время быстро прошло.
Прошел уже час.
Наконец Ло Вэньсюань посмотрел на последнюю страницу PowerPoint и вздохнул с облегчением. Однако он совсем не чувствовал себя расслабленным.
Несмотря на то, что презентация в PowerPoint была закончена, отчет так и не был закончен.
Следующей была сессия Qu0026A, самая важная часть отчета!
«Это в основном все… Если у вас, ребята, есть какие-либо вопросы, вы можете задать их мне».
Как только он объявил, что отчет перешел в стадию Qu0026A, тут же поднялись руки.
Ло Вэньсюань посмотрел на того же старика, который поднял руку раньше, и кивнул.
"Пожалуйста продолжай."
Старик с горбатым носом дрожал, вставая. Затем он ровным голосом спросил: «На стр. 9, строка 23, для обобщенных полиномиальных взаимодействий на R2, таких как λR(φ) + φ2, существует нижняя граница R(φ) и 0u003cλu003cλ_0 u003c 1. Как вы определяете изолированный одночастичный спектр?
Ло Вэньсюань вздохнул с облегчением, когда услышал этот вопрос.
Это был обычный сложный вопрос, но не слишком сложный.
Он прочистил горло и подошел к доске. Затем он взял маркер и начал объяснять, записывая: «Для двумерной малой константы связи R(φ) наличие или отсутствие ограниченного состояния зависит от конкретного случая R(φ). Поле с ограниченным состоянием будет иметь массовый оператор M, имеющий спектр возбуждения. Массовая щель (0, m) и верхняя щель (m, mb)… Вот как мы доказываем ее существование».
«Что касается одночастичного спектра…» Ло Вэньсюань внезапно перестал писать и говорить одновременно.
Как будто что-то застряло у него в горле, ни слова не сорвалось с его губ.
Одночастичный спектр.
Черт возьми!
Как я должен ответить на это?
Одинокая капля холодного пота скатилась с его лба.
Его мозг вращался со скоростью сто миль в час, и все клетки его мозга были задействованы для решения этой задачи.
Однако это было бесполезно.
В зале послышался шепот, и Ло Вэньсюань увидел проблеск разочарования у некоторых профессоров, сидевших в первом ряду.
Он сглотнул и почувствовал, как его конечности обмякли.
Что мне делать…
Он не мог представить, что произойдет, если он облажается.
Даже если бы Лу Чжоу было все равно, он не смог бы жить с самим собой.
Однако из телефона, лежащего на столе, раздался звук, почти как стихийное бедствие. Четыре слова дали Ло Вэньсюаню надежду.
Лу Чжоу был на другом конце провода и говорил уверенно.
«Я буду читать, ты пишешь».

Глава 665: Совершено Им Один
Проблема относительно двумерной малой константы связи R(φ) не была особенно сложной. Для этого требовалось лишь немного абстрактного мышления… По крайней мере, так думал Лу Чжоу.
Однако, несмотря на то, что сама задача была несложной, не каждый мог задать такой вопрос. В конце концов, большинство людей даже не заметят эту проблему.
Лу Чжоу немного подумал и заговорил.
«Существование изолированного собственного значения m оператора M вместе с аксиомой Вайтмана обеспечивает теоретическую основу для двух стандартных форм теории рассеяния, которые представляют собой метод волнового оператора и матричные элементы рассеяния. Применяя эти два метода рассеяния, мы можем заключить, что существует прогрессивное состояние с произвольным числом частиц…»
Ло Вэньсюань немедленно взял маркер и начал писать на доске.
Строки и строки уравнений были аккуратно написаны, заполняя доску.
Проблема потихоньку выводилась. Хмурость Виттена исчезла, и он улыбнулся. Старик с горбатым носом кивнул головой.
Перешептывания в зале стихли.
Ло Вэньсюань глубоко вздохнул и перестал писать.
«Это ответ на одночастичный спектр частиц… Есть еще вопросы?»
Старик улыбнулся.
— Нет, больше никаких вопросов.
Когда люди в зале начали аплодировать, Ло Вэньсюань почувствовал похвалу и ободрение в атмосфере.
Ло Вэньсюань положил маркер на мультимедийный стол и вздохнул с облегчением. Он улыбнулся, и его мозг снова начал работать.
Он слушал стихающие аплодисменты в зале и не мог не чувствовать эмоций.
Профессор Лу действительно сумасшедший.
Слава богу, что он меня спас.
Но…
Он тот, кто хвастается.
После этого ученые в зале задали множество вопросов, на которые Ло Вэньсюань ответил один за другим. Всякий раз, когда у Ло Вэньсюаня случалась икота, Лу Чжоу вносил свой вклад.
После финальных аплодисментов доклад подошел к концу.
Когда Ло Вэньсюань ушел со сцены, старик с крючковатым носом подошел к нему с тростью в руке.
«Какой замечательный отчет».
Старик посмотрел на Ло Вэньсюаня и добродушно улыбнулся, от чего морщин на его лице стало еще больше.
Однако Ло Вэньсюань не был слишком счастлив. Вместо этого он неловко почесал затылок. В конце концов, Лу Чжоу был тем, кто ответил на вопрос этого старика.
— Да, все было в порядке.
"Хорошо? Нет, это было здорово». Старик улыбнулся и сказал: «Кроме того, когда вы снова увидите профессора Лу, передайте ему мою благодарность. Я не ожидал, что объединение сил произойдет до того, как я попаду на небеса. Поначалу я немного беспокоился об индустрии теоретической физики… Но теперь кажется, что мои беспокойства были излишними».
Ло Вэньсюань вежливо ответил: «Я передам ему вашу благодарность… Могу я спросить, кто вы?»
Старик надел шляпу.
«Питер Хиггс».
Он улыбнулся Ло Вэньсюаню, развернулся и ушел.
Хиггс!
Ло Вэньсюань уставился на удаляющегося Хиггса, и ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать это.
Он подумал, что этот старик выглядит знакомым, но он не ожидал, что это Хиггс!
Впрочем, это было ожидаемо. Старик исчез из сообщества физиков в 2013 году, и

все его фотографии были сделаны много лет назад. Ло Вэньсюань впервые отправился в ЦЕРН в 2014 году…
«Я должен был попросить подпись», — пробормотал Ло Вэньсюань про себя.
Однако Хиггса уже давно нет…
…
Бурные аплодисменты в лекционном зале ЦЕРН прокатились по всему физическому сообществу. Ранее международное физическое сообщество все еще обсуждало существование Янга-Миллса и проблему массового разрыва. Однако на этом все дебаты закончились.
Через три дня после отчета CERN Математический институт Клэя немедленно выступил с заявлением. Директор Института Клэя, профессор Джаффе, объявил, что он согласен с мнением ЦЕРНа, и сказал, что Научный консультативный совет ищет подходящее время, чтобы вручить Лу Чжоу награду «Проблема тысячелетия» и призовые деньги.
Кроме того, телефонный звонок Лу Чжоу во время интервью стал предметом обсуждения в сообществе физиков…
Через три дня после окончания доклада, в 20:00 по швейцарскому времени.
В Китае уже был полдень.
Ло Вэньсюань сидел на диване в отеле рядом с ЦЕРНом. Он разговаривал с Лу Чжоу.
— Я мог бы вернуться немного позже.
"Почему?"
«Э-э… я планирую поехать во Францию, попробовать вдохновиться». Ло Вэньсюань неловко сказал: «О да, у меня заканчиваются деньги, не могли бы вы перевести мне немного, и я верну вам деньги позже?»
Лу Чжоу слышал, как на заднем плане течет вода. Он улыбнулся и покачал головой.
«Забудьте о кредитах. Профессор Карлсон, председатель Научно-консультативного совета, писал мне по электронной почте весь день. Если ты поедешь во Францию, помоги мне получить призовой фонд в миллион долларов в Институте Франции, и я разделю его половину с тобой».
Ло Вэньсюань чуть не упал с дивана.
"Что ты имеешь в виду! Половина…”
Лу Чжоу небрежно сказал: «Все в порядке. Кроме того, вы мне очень помогли. Я должен разделить призовые деньги с тобой.
Честно говоря, учитывая, что Лу Чжоу получил сотни миллионов на финансирование научных исследований, миллион для него ничего не значил. Его интересовал только сертификат, выданный Институтом Клэя.
В конце концов, чести много не бывает. Существовало всего семь таких сертификатов, поэтому они имели коллекционную ценность.
Однако Ло Вэньсюань не согласился. Вместо этого он спорил с Лу Чжоу.
«Проблема Янга-Миллса о существовании и массовом разрыве — это последняя проблема из «Задач тысячелетия», и я проделал менее 10 процентов работы. Эти призовые деньги не принадлежат мне, я их не хочу!» Ло Вэньсюань, казалось, колебался. Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Я могу пойти на церемонию награждения для вас, но я не возьму деньги».
Лу Чжоу: «…»

Глава 666: прорыв в миниатюризации!
В конце концов, Ло Вэньсюань все еще не принял предложение Лу Чжоу. Он сказал, что вернет чек Института Клэя и передаст его прямо Лу Чжоу.
Лу Чжоу тщательно обдумал это и почувствовал, что его предложение действительно было немного необдуманным. Поэтому он пошел в финансовый отдел Института перспективных исследований и дал Ло Вэньсюаню 100 000 долларов США на дорожные расходы. Он также пожелал Ло Вэньсюаню хорошо провести время в кварталах красных фонарей.
Ло Вэньсюань не отказался от этих денег. Он даже взял месячный отпуск.

Похоже, Ло Вэньсюань планирует потратить все деньги…
Однако Лу Чжоу это не волновало.
Многие люди поздравляли его за последние несколько дней.
Некоторые были от его студентов и коллег в Принстоне, а некоторые были от людей, которых он встретил на научных конференциях, а также от близких друзей.
Как Тао Чжэсюань.
Лу Чжоу тесно сотрудничал с Тао Чжэсюанем, когда тот все еще исследовал гипотезу Гольдбаха. Они всегда оставались на связи. Оба они были из тех математиков, которые свободно разбирались во многих областях, так что им было о чем поговорить.
Во время их телефонного разговора Тао Чжэсюань сказал: «Поздравляю, вы решили еще одну «Проблему тысячелетия». Институт Клэя должен обновить свой список проблем. Кстати, не могли бы вы сказать мне, над какой проблемой вы работаете дальше?»
Лу Чжоу: «Возможно, какое-то время я не буду заниматься чистой математикой. Возможно, я больше сосредоточусь на прикладной математике».
Тао Чжэсюань: «Нравится посадка на Луну?»
Лу Чжоу: «Это один из них!»
Тао Чжэсюань: «Звучит очень захватывающе. Моя жена работает в НАСА. Она всегда рассказывает мне о своей работе, которая сильно отличается от области моей учебы. Если у вас когда-нибудь получится, не забудьте оставить мне место, я еще не был на Луне».
Лу Чжоу в шутку сказал: «Если это действительно произойдет, я сделаю академический доклад о Луне».
После того, как звонок закончился, Лу Чжоу встал со своего офисного стула и собирался пойти в кафетерий пообедать. Однако, как только он положил свой телефон в карман, он снова начал звонить.
Лу Чжоу посмотрел на свой телефон и увидел, что звонит Шэн Сяньфу, поэтому он сразу же взял трубку.
"Привет?"
"Профессор…"
Шэн Сяньфу звучал немного странно, поэтому Лу Чжоу сразу же спросил: «Он снова взорвался? Кто-нибудь пострадал? С оборудованием, которое я позаимствовал, все в порядке, верно?
Шэн Сяньфу ахнул и сказал: «Что ты имеешь в виду, снова взорвался! Мы не делаем здесь бомб, ты действительно должен это говорить?
Лу Чжоу: «…»
Я имею в виду, что энергия синтеза страшнее бомб, верно?
Но…
По крайней мере, они в безопасности.
Лу Чжоу потерял дар речи. Он сказал: «Тогда почему ты такой загадочный?»
Шэн Сяньфу коснулся своего носа и сказал: «Я взволнован».
Лу Чжоу: «Взволнован?»
«Да…» Шэн Сяньфу кивнул, держа телефон. Он сказал дрожащим голосом: «Я думаю… мы сделали это».
Телефон замолчал на две секунды.
Лу Чжоу взял себя в руки и глубоко вздохнул.
«Я сейчас приеду, мы поговорим лично».
Лу Чжоу закончил разговор и позвонил Ван Пэну.
«Забери меня на кафедре математики».
Ван Пэн ответил только одним словом.
"Ok."
Через двадцать минут езды у входа в НИИ остановилась черная машина с красным флагом.
После того, как Лу Чжоу вышел из машины, он прошел проверку безопасности и направился прямо к углу здания.
После последнего инцидента с безопасностью миниатюризация группы лаборатории управляемого термоядерного синтеза переместилась из угла здания во временный склад рядом с институтом. Даже тогда люди старались держаться подальше от склада.
Лу Чжоу подошел к входу в лабораторию. Прежде чем он успел открыть дверь, он услышал громкие возгласы, доносившиеся из лаборатории.

"Что здесь происходит?" Лу Чжоу быстро вошел в лабораторию и увидел, в каком восторге был Шэн Сяньфу. Лу Чжоу сразу же спросил Шэн Сяньфу: «Что происходит?»
«Метод использования жидкого металла в качестве рабочего раствора работает! Согласно нашим экспериментальным данным, когда мы использовали жидкий литий в качестве рабочего раствора, мы смогли приложить большее звуковое давление к пузырьку через ультразвуковое эмиссионное устройство! Этот объем схлопывания пузырьков также более стабилен!» — взволнованно сказал Шэн Сяньфу. Его плечи тряслись от адреналина.
Когда Лу Чжоу услышал, что его идея сработала, он не мог не улыбнуться.
Однако его больше беспокоило то, как они смогли добиться успеха.
«Почему мы потерпели неудачу в прошлый раз?»
Шэн Сяньфу взволнованно ответил: «В прошлый раз мы пытались увеличить мощность ультразвукового генератора, но скорость потока нейтронов не увеличилась. Потом мы выяснили, что проблема была в газовой смеси с дейтерием!»
Лу Чжоу: «Что вы, ребята, делали тогда?»
«Мы разогрели газ!»
Лу Чжоу сразу сказал: «Вы ионизировали и нагрели газ?»
Лицо Шэн Сяньфу было полно радости, когда он сказал: «Правильно!»
Лу Чжоу кивнул, как будто имел приблизительное представление о том, что они делали.
Они нагревали и ионизировали газовую смесь дейтерия и впрыскивали жидкий литий через воздухозаборник. Несмотря на то, что температура ионизации составляла всего несколько тысяч градусов, что было ничто по сравнению с десятками миллионов градусов, когда пузырек схлопывался, ионизированный газ расширялся, попадая в жидкий литий. Это дало ему большую площадь поверхности, а это означало, что энергия, передаваемая звуком пузырю, стала больше.
Следовательно, мгновенная температура схлопывания пузырьков увеличилась, что позволило им выполнить условия дейтериево-тритиевого синтеза!
Профессор Ли Чансия стоял рядом с Шэн Сяньфу. Он сказал с волнением: «Мы только что нашли более стабильный способ достижения управляемого термоядерного синтеза! И снова мы лидируем в области термоядерных технологий!»
«Да…»
Лу Чжоу смотрел на черный контейнер посреди лаборатории. Он не мог не чувствовать очарования.
Конструкция двигателя на эффекте Холла была взята из Debris No.3. Кроме того, пятикоординатный станок с ЧПУ был размещен в центре сборки космических челноков. Сяо Ай мог справиться со всей производственной работой. Теперь, когда они решили миниатюризацию управляемого термоядерного синтеза, ничто не могло помешать Лу Чжоу осуществить свой план.
Конечно, этот «реакторный пузырь» был очень прост. И его энергоэффективность, и выходная мощность были намного меньше, чем у крупномасштабного термоядерного реактора Pangu с магнитным удержанием. Поскольку его нельзя было использовать повторно, он также имел более высокую стоимость.
Однако такого рода миниатюрное термоядерное энергетическое устройство не использовалось для массового производства энергии, так что это не имело большого значения.
Из-за высокой плотности энергии и различных преимуществ по сравнению с традиционными батареями деления плюсы перевешивают минусы.
С двигателем на эффекте Холла, который он получил от Обломков № 3, он мог произвести революцию в космической промышленности, так же как порох произвел революцию в военной промышленности.
Не будет преувеличением сказать, что весь мир изменится благодаря их открытию…

Глава 667: Сделал это?
Хайчжоу.

Лаборатория Китайской национальной ядерной корпорации.
Академик Ван Цзэнгуан сидел перед экспериментальным столом в очках. Он внимательно смотрел на чертеж в своей руке, напряженно размышляя.
Цель миниатюризации проекта управляемого термоядерного синтеза заключалась в разработке меньшего источника электроэнергии из феррожидкости специально для космического корабля. Эта задача теперь была возложена на Китайскую национальную ядерную корпорацию, работавшую над реактором Паньгу.
Несмотря на то, что Китайская национальная ядерная корпорация не была оптимистична в отношении миниатюризации управляемого синтеза, они все же согласились принять участие в этом проекте.
Была только одна причина.
Потому что, кроме того факта, что Лу Чжоу уже принес им победу, это была их ответственность.
Телефон на столе начал звонить.
Ван Цзэнгуан прищурился. Он был немного раздражен этим телефонным звонком, потому что он мешал его работе. Однако, увидев имя звонящего, тут же взял трубку.
Звонок соединился, и, прежде чем он успел заговорить, он услышал, как они говорят: «Привет?»
«Академик Ван, генератор электрической энергии на феррожидкости готов или что?»
Поскольку Лу Чжоу говорил полусерьезно, академик Ван немного расслабился и сказал: «Не беспокойтесь о нас, мы изготовим прототип через месяц. А ты? Есть прогресс?»
Генератор электроэнергии на феррожидкости был всего лишь небольшим проектом, в нем не было ничего особенно высокотехнологичного. Главной проблемой по-прежнему оставался сам реактор. Если бы они не смогли построить реактор, генератор электроэнергии на феррожидкости был бы бесполезен.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Что ты имеешь в виду, если есть какой-то прогресс? Является ли завершение проекта прогрессом?»
Другая сторона на несколько секунд замолчала.
Через некоторое время академик Ван заговорил.
«Эм, я не расслышал вас, что вы только что сказали…»
Лу Чжоу повысил голос и заговорил четко.
«Я сказал, мы уже решили миниатюризацию управляемого термоядерного синтеза!»
Когда Лу Чжоу услышал звук взрыва в своем телефоне, он отодвинул телефон от уха и посмотрел на экран телефона.
Он уронил телефон?
Он не так удивлен, не так ли?
Академик Ван быстро поднял с земли телефон и начал задавать вопросы.
«Решено? Уже? Решили проблему с тепловыделением? Эта штука летит в космос! Вы же не просто построили уменьшенную версию Пангу, не так ли?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Реактор использует не термоядерный синтез с магнитным удержанием, а скорее комбинацию термоядерного синтеза с инерционным удержанием и быстрого воспламенения… Я не могу четко передать это по телефону, приходите, когда у вас будет возможность».
Академик Ван: «Сейчас приду!»
Телефонный звонок закончился.
…
Исследовательский центр ядерного синтеза Китайской национальной ядерной корпорации находился в Хайчжоу, рядом с реактором Паньгу. Это было сделано для того, чтобы он мог оказывать техническую поддержку East Asia Energy и находиться под защитой военных.
Цзиньлин находился на полпути через штат от Хайчжоу, что делало эту поездку очень неудобной.
Однако на следующее утро академик Ван Цзэнгуан все же привел двух своих студентов в Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Кроме того, пришел не только академик Ван, но и директор Ли.
«Профессор Лу, давно не виделись!»

Директор Ли посмотрел на Лу Чжоу с улыбкой на лице, протягивая правую руку.
Лу Чжоу пожал ему руку и улыбнулся, когда сказал: «Для меня большая честь, директор Ли. Это было не так давно, верно?
Когда академик Ван увидел, что директор Ли собирается завязать небольшую беседу, он потерял терпение и прервал их.
— Ладно, иди поговори позже, ладно? Где это находится? Я хочу это увидеть."
Директор Ли улыбнулась и сказала: «Э-э… мистер Ван прав. Профессор Лу, давайте поговорим внутри?
Лу Чжоу улыбнулся и обернулся.
"Пойдем со мной."
Во главе с Лу Чжоу группа прибыла в лабораторию, расположенную на углу института.
В центре лаборатории находился экспериментальный реактор, который был разработан командой проекта миниатюризации управляемого термоядерного синтеза.
Академик Ван посмотрел на черный цилиндр диаметром около двух метров. Он посмотрел на беспорядочные провода и электрические цепи. Он стоял там с широко открытым ртом.
Через некоторое время он, наконец, сказал: «Вы планируете использовать эту штуку… для ядерного синтеза?»
Он начал думать.
Сможет ли эта штука...
даже осуществить ядерный синтез?
Двое аспирантов, стоявших позади академика Вана, тоже не поверили.
Мало того, что эта штука чертовски уродлива…
Но она кажется немного маленькой…
Поскольку им нужно было добавить изоляционный слой и слой защиты от нейтронов, двухметровый цилиндр смог бы вместить только двухсантиметровый ядерный сердечник. .
Когда Лу Чжоу увидел, что академик Ван не верит, он усмехнулся.
«Он выглядит немного простым, но он компактный и имеет все необходимое. Ведь это только экспериментальный реактор. Когда придет время, мы настроим компоненты».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и не стал объяснять принцип, лежащий в основе этого. Он посмотрел на Шэн Сяньфу и сказал: «Не могли бы вы устроить демонстрацию директору Ли и академику Вану?»
"Да сэр!"
Шэн Сяньфу подошел к реактору и приказал двум исследователям подойти к нему.
«Запустите нагревательную машину!»
"Да сэр!"
Включили нагревательную машину, и реактор начал нагреваться. Когда температура достигла 180° по Цельсию, литиевый материал внутри изолирующего слоя постепенно начал плавиться и превращаться в жидкость.
После этого в ионизационную камеру впрыскивалась дейтериево-тритиевая газовая смесь до превращения в плазму. Жидкий литий был похож на пулемет, когда он выстрелил в ядерное ядро.
В ту секунду, когда пузырь схлопнулся до минимального объема, его температура мгновенно увеличилась до сотен миллионов градусов.
Однако не это было самым шокирующим.
Академик Ван Цзэнгуан и два его ученика уставились на значение детектора нейтронов, которое увеличивалось.
Директор Ли был в замешательстве. Он сглотнул и тихо спросил: — Это… успех?
Академик Ван кивнул. Его голос дрожал, когда он подтвердил: «Да!»

Глава 668. Как вы, ребята, сделали это?!
Так как генератор еще не подключили, тепло могло передаваться только через водяную систему теплообмена. Однако энергия, генерируемая системой, намного превышала требуемую входную энергию для системы. Следовательно, скорость

распространения нейтронов была самоподдерживающейся. Только с этой точки зрения этот термоядерный реактор, несомненно, имел успех!
После установки феррожидкостного генератора электроэнергии ультразвуковое устройство больше не будет нуждаться во внешнем источнике питания. Для плавления лития потребуется только большая литий-серная батарея, а реактор может полностью полагаться на электрическую энергию для работы.
Когда эксперимент закончился, академик Ван сразу же спросил Лу Чжоу: «Как вам это удалось?»
Лу Чжоу ухмыльнулся и дал простой ответ.
«Сонолюминесценция».
Ван Цзэнгуан был ошеломлен. Он прищурился и сказал: «Я думал… этот путь невозможен?»
Поскольку синтез с магнитным удержанием и синтез с инерционным удержанием стали узким местом, исследования синтеза звука были популярны в 1980-х и 1990-х годах. Однако даже по сей день этот путь исследования вызывал споры.
Мало того, что было два разных экспериментальных отчета, но главная причина этого противоречия заключалась в том, что в сообществе физиков не было четкого вывода о происхождении естественного явления сонолюминесценции.
«Есть две причины, по которым технический путь невозможен. Во-первых, потому что это неправильно по своей сути, а во-вторых, потому, что метод неверен. Двадцать лет назад было много проблем с исследованиями синтеза звука. Теоретическая база еще не была заложена. Люди просто проводили эксперименты вслепую и собирали эмпирические данные, чтобы найти способы достижения термоядерной реакции, что ничем не отличается от попытки найти иголку в стоге сена».
Лу Чжоу на секунду замолчал. Он взял со стола маркер и написал на доске несколько строк уравнений.
«Только после того, как мы определим количественную связь между электромагнитной силой и сильным взаимодействием, мы сможем построить феноменологическую модель, которая уравновешивает связь между ними. Затем мы можем использовать эту феноменологическую модель, чтобы найти наиболее оптимальный экспериментальный метод».
Академик Ван некоторое время смотрел на доску и нахмурился.
— Вы говорите об электросильном взаимодействии?
Хотя он и не был физиком-теоретиком, он занимался ядерной физикой и ядерной техникой. Он был в курсе физических исследований, особенно в области ядерной энергетики.
Лу Чжоу посмотрел на академика Вана и кивнул.
"Правильный."
На первый взгляд может показаться, что причина успеха этой машины синтеза звука заключалась в том, что Шэн Сяньфу и другие добавили небольшую ионизационную камеру между воздухозаборником и ядром ядра. Это должно было нагреть газовую смесь дейтерия и трития и позволить им вводить ионизированный газ в жидкий литий.
Однако на самом деле, будь то использование жидкого лития или расчет ряда параметров ядерного синтеза, таких как плотность пузырьков, площадь поверхности и звуковое давление, все это было возможно только благодаря модели электросильного взаимодействия.
Это было точно так же, как модель плазменной турбулентности была связана с термоядерным синтезом с магнитным удержанием.
Если бы не предварительная теоретическая работа Лу Чжоу, кто бы знал, сколько времени потребуется, чтобы кто-то построил звуковую термоядерную машину…
Директор Ли из Государственного управления национальной обороны не мог больше ждать. «Можем ли мы поставить это на авианосец?»
Лу Чжоу на секунду остановился и улыбнулся.
«Я мало что знаю об авианосцах. Вам придется проконсультироваться с корабельными атомщиками. Однако, несмотря на то, что энергоэффективность и использование энергии намного ниже, чем у Pangu, они все же мощнее, чем традиционный ядерный реактор… Пока он правильно реализован, мы сможем разместить его на авианосце или подводной лодке. ”
Директор Ли вздохнул с облегчением и торжественно посмотрел на Лу Чжоу.

«От имени страны хочу сказать спасибо!»
Лу Чжоу улыбнулся.
"Пожалуйста."
Лу Чжоу слишком много раз благодарили; он уже даже не реагировал на это.
Тем не менее, он все еще чувствовал себя довольно хорошо, когда услышал искренний тон Директора Ли.
Несмотря на то, что он не интересовался военными технологиями, он все равно был счастлив, что может внести свой вклад в безопасность страны.
Что касается того, как реализовать это на авианосцах или подводных лодках, это будет ответственность Научно-исследовательского института военно-морского оборудования. Цзиньлинский институт перспективных исследований окажет некоторую техническую поддержку, но большая часть проектных работ будет выполняться военными экспертами.
Конечно, все это было не бесплатно.
Поскольку миниатюризация управляемой термоядерной машины финансировалась Институтом перспективных исследований Цзиньлин, который был частным исследовательским институтом, права интеллектуальной собственности будут гарантированы в форме патентов национальной обороны.
Несмотря на то, что прибыль от лицензирования для внутреннего флота была бы намного меньше, чем прибыль от лицензирования патентов на литий-серные батареи, Лу Чжоу не стремился к этому исследовательскому проекту, чтобы заработать деньги, поэтому его это не заботило.
«Пока что эта термоядерная машина в основном будет использоваться на космических кораблях. В конце концов, нам еще нужно провести больше экспериментов». Лу Чжоу посмотрел на академика Вана и серьезно сказал: «Итак, я предполагаю, что вы позаботитесь о генераторе электрической энергии из феррожидкости».
Академик Ван торжественно кивнул.
«Не волнуйтесь, я обязательно дам вам ответ через две недели!»
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
— Я рад это слышать.
После того, как академик Ван стал свидетелем экспериментальной машины синтеза звука, он покинул Цзиньлинский институт перспективных исследований и вернулся в Хайчжоу со своими двумя студентами.
Самая ответственная часть проекта была завершена. Все, что им нужно было закончить сейчас, это генератор электрической энергии из феррожидкости.
Он должен был как можно скорее завершить конструкцию генератора электрической энергии на феррожидкости, чтобы он мог эффективно преобразовывать тепловую энергию в электрическую!
Что касается директора Ли, то после того, как он поужинал с Шэн Сяньфу и Лу Чжоу, он покинул Цзиньлин и вернулся в Пекин, привезя новости о прорыве в миниатюрном управляемом термоядерном синтезе.
Это касалось национальной безопасности, поэтому чем меньше людей знали об этом, тем лучше.
Поэтому ему пришлось лично доложить об этом сенату…

Глава 669: Во имя высшего блага
Пекин.
 В деревенском доме сидел бледнокожий старик. Он внимательно читал газету, которую держал в руках. Дочитав до определенного момента, он не мог не нахмуриться. Внезапно он услышал шаги.
 Он поднял голову и увидел, что директор Ли идет к нему в сопровождении охранников. Старик посмотрел на Директора Ли и улыбнулся.
 "Как дела? Такое раннее утро».
 — Я только что приехал из Цзиньлина. Директор Ли глубоко вздохнул и попытался сдержать волнение в своем сердце.
 Старик мог догадаться, о чем речь, но все же спросил.

 «Что происходит в Цзиньлине?»
 «Миниатюризация экспериментального термоядерного реактора… С помощью профессора Лу она прошла успешно!»
 Старик был не единственным, кто был удивлен, даже охранник, сопровождавший директора Ли, был поражен.
 Старик улыбнулся и отложил газету. Затем он встал со стула.
 Он шел рядом с директором Ли и смотрел на большую иву во дворе. Через некоторое время он начал говорить эмоционально.
 «Для меня большая честь иметь в нашей стране такого ученого, как профессор Лу!»
 «Да…» Директор Ли тоже расчувствовалась.
 Директор Ли полностью согласился с президентом.
 Термоядерная энергия теперь была подключена к сети, что укрепило слабую обрабатывающую промышленность. Жизнь людей стала лучше благодаря этому источнику бесконечной энергии. Лу Чжоу оказал большое влияние на эту страну.
 Этого было достаточно, чтобы он остался в истории.
 Старик немного подумал, прежде чем вдруг спросил: «Кто знает об этом?»
 Директор Ли ответил серьезным тоном: «Кроме исследователей, об этом знают только главный инженер Китайской национальной ядерной корпорации Ван и двое его студентов… Я уже сказал профессору Лу держать это в секрете».
 Все, кто знал об этом, когда-то участвовали в проекте стелларатора STAR, так что все они были людьми, заслуживающими доверия. Хранить тайну не составляло труда.
 Старик кивнул с одобрением.
 — Хорошо, держи эту штуку в покое.
 Исследования в области термоядерного синтеза в странах мира всегда находились в застое, а переговоры по управляемому термоядерному синтезу почти подошли к концу.
 Хотя экспериментальный реактор в Калифорнии шел по тому же техническому пути, что и Пангу, у них все еще оставалось несколько серьезных нерешенных проблем. Несмотря на то, что Китай временно ослабил экспорт сверхпроводящих материалов SG-1, результаты испытаний сверхпроводящих магнитов в Калифорнии не оправдали его ожиданий.
Что касается ИТЭР, то они остались прежними. Все это были разговоры и никакой прогулки.
 Западные страны постепенно начали терять доверие к собственным исследователям и охотно вели переговоры с Китаем. Китай, с другой стороны, был очень рад вести переговоры в обмен на технологии и управление.
 Информирование других стран о внезапном прорыве Китая в технологии термоядерной миниатюризации, несомненно, окажет негативное влияние на текущие переговоры. Западные страны станут более жадными и начнут торговаться за технологию миниатюризации… Кроме того, миниатюрный термоядерный реактор был гораздо более… опасен.
 Когда директор Ли увидел одобрительный взгляд старика, он немного расслабился. Затем он вздохнул с облегчением, прежде чем сказать: «Тогда как насчет аэрокосмической отрасли?»
 Старик: «Аэрокосмическая промышленность?»
 Директор Ли сделал паузу на секунду и решил выразить свою обеспокоенность.
 «Да… если мы поместим термоядерную батарею на космический корабль, я боюсь, что новости просочатся. Если произойдет авария, наши технологии могут быть даже изъяты».
 Это было совершенно разумно. В конце концов, аэрокосмическая отрасль была хаотичной областью. Пока что-то было в небе, был шанс, что оно может выйти из строя. Было бы хорошо, если бы батарея приземлилась на территории Китая, но если бы она приземлилась в море или на чужой земле, тогда было бы много неприятностей.
 Президент улыбнулся и ответил: «Хорошо быть осторожным, но мы не можем быть слишком осторожными. Кроме того, миниатюризация управляемого термоядерного синтеза предназначалась в первую очередь для аэрокосмической реализации, неужели вы действительно считаете хорошей идеей приостановить проект из-за этого?

 — Э-э… Да, ты прав, я был небрежен. Директор Ли посмотрел вниз.
 . Старик посмотрел на него.
 — Вам не нужно беспокоиться о профессоре Лу, просто расскажите об этой технологии в Научно-исследовательском институте оборудования ВМФ. Внедрять эту технологию в авианосцы пока рано, но я думаю, что мы можем внедрить ее в подводную лодку!»
 Директор Ли кивнул и вспомнил каждое слово, сказанное стариком.
 "Да сэр!"
 …
 С другой стороны, Лу Чжоу был в Институте перспективных исследований. Он пригласил исследователей миниатюрного термоядерного проекта в конференц-зал для краткой встречи.
 «Государственное управление национальной обороны связалось со мной. Миниатюризация технологии управляемого термоядерного синтеза не подходит для публичного выпуска. Пока оставим это в секрете. У нас не будет большой церемонии или чего-то еще, мы просто устроим праздничный ужин».
 Шэн Сяньфу улыбнулся и сказал: «У нас только что была большая церемония в начале года».
 Профессор Ли Чанся кивнул.
 «Да, нам не нужно праздновать. Мы делаем это для общего блага».
 Несколько других исследователей также кивнули.
 Хотя было стыдно, что они не могли написать об этом достижении в своем резюме, возможность участвовать в таком историческом проекте, как этот, была почетной сама по себе.
 Кроме того, большинство людей, сидящих здесь, были еще моложе. Самому старшему было всего за сорок. Большинство людей могли бы дожить до того дня, когда этот секрет был раскрыт, до которого обычно оставалось тридцать лет.
 Даже если они не увидят, как их результаты будут обнародованы, они будут выгравированы на их надгробиях.
 Поэтому им не о чем было беспокоиться…
 «Также и о нашем следующем шаге».
 Лу Чжоу посмотрел на Шэн Сяньфу.
 «Миниатюризация проекта управляемого термоядерного синтеза постепенно исчезнет. Мы объявим, что эксперимент провалился и что мы не обнаружили никаких результатов… Вы можете вернуться в Юго-Западный институт физики или обратиться в компанию East Asia Energy. Скажи мне, куда ты хочешь пойти, и я напишу тебе рекомендательное письмо».
 Шэн Сяньфу говорил без колебаний.
 «Я вернусь в Юго-Западный институт физики. Я собирался вернуться туда после завершения Пангу».
 Профессор Ли Чанся похлопал Шэн Сяньфу по плечу и сказал: «Я так понимаю, вы хотите похвастаться перед своими старыми коллегами?»
 Шэн Сяньфу подсознательно потер нос и сказал: «Что ты имеешь в виду, чтобы похвастаться, я такой человек?»
 «Я напишу вам письмо от имени Китайской национальной ядерной корпорации и Министерства науки и технологий. Вы получите письмо в течение недели». Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на Ли Чанся. Затем он спросил: «Что с тобой? Вы хотите вернуться в Yuhua, East Asia Energy или какой-то другой исследовательский институт?»
 Профессор Ли Чанся на секунду замолчал.
 "Я хочу остаться здесь."
 Удивленный Лу Чжоу посмотрел на него и спросил: «Оставаться здесь?»
 "Ага." Профессор Ли Чанся кивнул и сказал: «Я не подхожу для корпорации, а Юхуа… Место для исследований ограничено. Я хочу остаться здесь."
 Лу Чжоу сказал: «В Китае много исследовательских институтов, так что вам не обязательно здесь оставаться».
 Ли Чанся махнул рукой и сказал: «Какой научно-исследовательский институт в Китае более сумасшедший, чем вы?»
 "Тогда ладно." Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Университет Цзинь Лин хочет

открыть институт ядерной физики, который должен быть отделен от Института физики. Это должно помочь подготовить новую волну китайских физиков-ядерщиков. Поскольку вы раньше работали в научно-исследовательском институте STAR Stellarator, вы должны быть директором Института ядерной физики.
 На лице Ли Чансия была искренняя улыбка.
 "Спасибо."
 "Пожалуйста." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это меньшее, чего ты заслуживаешь».

Глава 670: Завершение Сборочного Центра
На окраине города Цзиньлин грузовик Volvo 18 проехал по бетонным дорогам, оставив за собой облако пыли.
Обычно такие грузовики останавливали бы гаишники за проезд по бетонным дорогам.
 Этот грузовик мог двигаться плавно, потому что его сопровождали две военные машины, одна спереди, а другая сзади.
 Большинство людей пошли бы другим путем, увидев эту пугающую сцену.
 Машины направились на восток и вошли в восточную часть высокотехнологичной зоны. Они остановились у завода площадью сто акров.
 Мужчина в каске и рабочей одежде подошел к грузовику и сказал несколько слов парню, сидевшему на пассажирском сиденье. Затем он начал жестикулировать военным машинам, чтобы они въехали на завод.
 Возле ворот было установлено имя предприятия завода.
 «Центр сборки космических челноков Star Sky Technology».
 Название звучало довольно футуристично.
 У входа на завод стоял черный седан с красным флагом.
 Ван Пэн выключил двигатель и посмотрел на военные машины. Он не мог не задаться вопросом.
 — Вы действительно планируете построить космический шаттл?
 Лу Чжоу: «Конечно, почему?»
 «Ничего… Я думал, аэрокосмическая промышленность нужна только для того, чтобы напугать Соединенные Штаты».
 В конце концов, семья Ван Пэна была связана с правительством, и до него доходили слухи раньше.
 Он слышал, что на первый взгляд конференция по высадке на Луну должна была изложить план Китая относительно управляемого термоядерного синтеза, но на самом деле она использовалась только для того, чтобы напугать Соединенные Штаты и Европу. Он даже слышал, что Министерство науки и технологий планировало сделать Лу Чжоу главным конструктором, но Лу Чжоу настоял на том, чтобы быть только консультантом.
 Ван Пэн должен был признать, что такая тактика запугивания была полезной.
 В конце концов, идея «массового привода» напугала людей до чертиков. Если бы масс-драйвер действительно мог отправлять тонны груза на низкую околоземную орбиту, его можно было бы использовать даже для отправки почтовых посылок…
 Хотя Китай и не собирался этого делать, другие страны все равно беспокоились.
 Тем более, что Лу Чжоу был главным консультантом…
 «Ни в коем случае, я никогда не мог бы намеренно напугать людей политической игрой, я бы предпочел просто сделать это законно». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Хорошо, хватит шутить, я действительно давно думал о строительстве космического корабля».
 — Я всегда думал, что ты математик.
 «Я математик».
 Лу Чжоу недолго сидел в машине. После того, как он вышел, он пошел прямо в сборочный центр.
 Благодаря Xiao Ai весь сборочный центр теоретически может достичь полностью

автоматизированного производственного процесса. Помимо техников, ответственных за оборудование, электронику и техническое обслуживание, единственными необходимыми сотрудниками были сотрудники отдела безопасности.
 Охранников было в два раза больше, чем обычных сотрудников.
 Возможность до такой степени автоматизировать производственный процесс была редкостью даже в западных странах.
 После прибытия материалов для обработки сборочный центр мог приступить к работе.
 Лу Чжоу планировал построить здесь независимый исследовательский отдел, а также специальный центр подготовки космонавтов. Однако он не мог сделать все это сразу, так как это заняло бы много времени.
 Лу Чжоу был на заводе.
Он посмотрел на ряды промышленных роботов и сделал фото. Затем он отправил фото Сяо Ай и улыбнулся.
 — Как ты думаешь, тебе нравится твоя новая игрушка?
 Сяо Ай мгновенно ответил.
 [Ага! Супер доволен! Спасибо, хозяин!]
 Лу Чжоу: «Это хорошо… О да, не забывай, что я тебе говорил. Ничего сверхъестественного не делай… И строй шаттл по чертежам, никаких лишних деталей не добавляй».
 Лу Чжоу получил чертежи космического корабля от Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники. Двигатель и топливный бак были доработаны, а в остальном представляли собой точную копию.
 Хотя Китай никогда не строил работающий космический шаттл, это не значит, что у них не было исследователей космических челноков. Китай прекратил исследования космических челноков только после провала Советского Союза.
 В инициативе 863 было много передовых технологических концепций. Причина отказа от некоторых технических маршрутов заключалась не в том, что они были плохой концепцией, а в том, что они не соответствовали времени.
 Если бы они могли изобрести устройство хранения энергии и источник питания с высокой плотностью энергии, то они могли бы полностью заменить традиционные химические ракеты и значительно увеличить тягу.
 К счастью, Лу Чжоу уже решил обе эти проблемы.
 Сяо Ай: [Не волнуйся! Сяо Ай позаботится об этом! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Лу Чжоу увидел ответ Сяо Ай и не мог не ухмыльнуться.
 Хотя эта штука иногда действовала немного заторможенно, она все же опиралась на полное послушание.
 Он услышал шаги позади себя.
 Лу Чжоу оглянулся и увидел Чэнь Юшаня у входа на фабрику. Она шла к нему.
 Лу Чжоу посмотрел на нее и убрал телефон. Затем он улыбнулся и спросил: «Почему ты здесь?»
 Примерно в марте штаб-квартира Star Sky Technology была перенесена из Шанхая в Цзиньлин. Новый офис находился в центральном деловом районе Цзиньлина, а не в зоне высоких технологий. Дорога от города до зоны высоких технологий занимала не меньше часа.
 Чэнь Юйшань стоял рядом с Лу Чжоу и улыбался.
 «Ну, я все-таки генеральный директор Star Sky Technology, как я мог не прийти в такой важный день? Что вы думаете? Ты доволен?"
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я очень счастлив, спасибо».
 "Пожалуйста." Чэнь Юйшань ухмыльнулся и в шутку сказал: «Кстати говоря, я никогда не был в космосе. Если вы действительно сможете заставить этот космический шаттл работать, может быть, мы сможем совершить однодневную поездку на Луну».
 Лу Чжоу: «Однодневная поездка слишком коротка, мы должны остаться хотя бы на пару дней».
 Чэнь Юйшань сказал: «Тогда мы должны построить отель на Луне».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Твои амбиции… интересны».
 Чен Юшань не могла не закатить глаза.
 «Что значит интересно, я бизнесвумен! Я думаю о бизнесе!»
 «Конечно, что угодно».

Глава 671: Из ничего к чему-то
Лу Чжоу целый день оставался в только что построенном сборочном центре. Заказное серверное оборудование было доставлено в сборочный центр.
Лу Чжоу наблюдал, как техники настраивают серверное оборудование. После этого он перевел Сяо Ай на сервера сборочного центра.
 Когда все было готово, наступила уже ночь.
 Лу Чжоу забронировал десятки столиков в самом роскошном отеле недалеко от Пурпурной горы. Он пригласил инженеров и строителей, а также сотрудников сборочного центра на большой обед. Это был его способ показать свою благодарность.
После обильного обеда Лу Чжоу сел в машину и поехал домой. Он уже собирался заснуть на своей кровати, когда Сяо Ай внезапно прислал ему сообщение.
 [Хозяин, у вас есть почта!]
 Лу Чжоу взглянул на адрес отправителя и увидел, что сообщение электронной почты было отправлено Китайской национальной ядерной корпорацией. Он немедленно открыл сообщение электронной почты.
 Содержание было очень коротким, всего одно предложение.
 [Генератор электроэнергии из феррожидкости готов.]
 Лу Чжоу вылез из постели и надел тапочки. Он пошел в свой кабинет и начал печатать на своем компьютере.
 [Зашифруйте план и пришлите мне.]
 Через пять минут ответил академик Ван.
[Хорошо.]
 Вскоре после этого Лу Чжоу получил чертежи.
 Лу Чжоу загрузил большое вложение и расшифровал файл. Он открыл папку и быстро просмотрел чертежи, присланные академиком Ваном.
 В целом, на конструкцию этого феррожидкостного генератора электроэнергии сильно повлиял генератор феррожидкостной электроэнергии Пангу. Будь то воздухозаборник или суперпарамагнетики, конструкция была похожа на конструкцию Пангу.
 Однако, несмотря на то, что было много общего, Китайской национальной ядерной корпорации пришлось внести множество улучшений и изменений.
 Специально для конструкции ионизационной камеры. Поскольку они приняли изогнутую конструкцию ионизационной камеры, это уменьшило размер генератора как минимум на 20%. Правда, им пришлось немного пожертвовать эффективностью преобразования энергии, но эта жертва была приемлемой для использования на космическом челноке.
 После того, как Лу Чжоу посмотрел на чертежи, он немного подумал, прежде чем сказать: «Сяо Ай».
 Сяо Ай: [Да? 0,0]
 Лу Чжоу с помощью мыши нарисовал круг на экране компьютера. Он сказал: «Этот генератор электроэнергии из феррожидкости, вы можете его построить?»
 Сяо Ай: [Нет проблем, мастер, не волнуйтесь! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Сяо Ай звучит уверенно, но сможет ли он это сделать на самом деле?
 Лу Чжоу немного колебался, но в конце концов решил довериться Сяо Ай.
 «Хорошо, тогда я попрошу поставщика прислать материалы. Попробуй посмотреть, сможешь ли ты изготовить эту штуку.
 Сяо Ай: [Я обещаю, что смогу! (≧∇≦*)ゝ]
…
 В то же время в Пекине, за тысячи километров, во двор Научно-исследовательского института техники ВМФ медленно въехала машина.
 В сопровождении нескольких сотрудников разведки USB, содержащий всю информацию о миниатюризации управляемого термоядерного синтеза, быстро прошел мимо охраны и вошел в корабельную лабораторию ВМФ. .
 В отличие от генератора электрической энергии на феррожидкости, информация о миниатюризации управляемой термоядерной энергии могла быть передана только с помощью этого примитивного метода. Это был самый безопасный метод, и он не оставил

следов.
 Была поздняя ночь.
 Академик Чжан Цзяньжун сидел в тихой лаборатории с парой очков на лице. Пока он дотошно читал только что напечатанные документы, его брови время от времени хмурились.
 Спустя долгое время он аккуратно отложил чертежи.
 — Так это… экспериментальная модель реактора для термоядерной батареи?
 — Да, — сказал человек, стоявший рядом с академиком. Он кивнул и сказал: «Мы уже отправили посылку, пожалуйста, распишитесь здесь».
 Чжан Цзяньжун ничего не сказал. Он взял авторучку и подписал документ. После этого он вернул документ мужчине.
 Мужчина кивнул, развернулся и тут же начал покидать лабораторию.
 Он был из Управления Генерального штаба Народно-освободительной армии. После его ухода напряженная атмосфера в лаборатории исчезла.
 Рядом с ним за экспериментальным столом сидел исследователь в очках, и он не мог не прошептать: «Я не могу в это поверить… Проект Пангу сотрудничал почти с сотней институтов ядерной физики по всей стране. Они потратили целый год, чтобы завершить проект. Не верится, что этот столб диаметром менее двух метров способен решить проблему».
 «Самая сложная часть любой технологии — создать что-то из ничего», — сказал другой исследователь. «Термоядерная батарея отличается от настоящего термоядерного реактора, будь то выработка электроэнергии или энергоэффективность».
 «Несмотря на это, с этой технологией наши линкоры значительно улучшатся».
 "Ага."
 Все чертежи находились в руках академика Чжан Цзяньжуна. Остальные исследователи могли только сидеть и болтать.
 Как обычно, г-н Чжан назначал исследователям их работу только после того, как проект начинался. Задача каждого человека была разной. До этого чертежи были строго конфиденциальны.
 Академик Чжан Цзяньжун долго смотрел на чертежи. В отличие от обычного, он не дал исследователям ничего сделать. Однако он вдруг встал со стула.
 «Завтра я еду в Цзиньлин».
 Беседовавшие исследователи удивленно посмотрели на академика.
 — В Цзиньлин?
 Чжан Цзяньжун серьезно кивнул.
 "Да."
 «Это совершенно новый технический маршрут, и он сильно отличается от пути синтеза с магнитным удержанием, которого мы пытались достичь».
 Все исследователи в лаборатории выглядели ошеломленными.
 Совершенно новый технический маршрут?
 До этого все они просто думали, что профессор Лу пытается создать термоядерное устройство с магнитным удержанием меньшего размера. Они не ожидали, что он пойдет по совершенно другому техническому пути.
 «Я должен быть в безопасности. Я должен поговорить с профессором Лу лично. Я приведу несколько человек. Что касается всех остальных, будьте начеку. Я скоро организую работу.
 Исследователи, сидевшие за экспериментальным столом, неосознанно кивнули.
 "Когда вы уезжаете?"
 Чжан Цзяньжун без колебаний ответил: «Сейчас».

Глава 672: Пришло время показать настоящую технологию
Во многих случаях причина, по которой китайские ученые не дали практически никаких результатов, не была полностью их ошибкой. В большинстве случаев это было из-за индустрии. В конце концов, наличие плана отличалось от наличия реальной вещи.
 Будь то развитие науки или развитие технологий, они оба должны двигаться вперед

последовательно.
 Лу Чжоу надеялся, что сможет сосредоточиться на теоретических исследованиях и позволить другим людям превратить его исследования в реальный продукт.
 Однако, если бы он занимался только теоретическими исследованиями, ему могли бы потребоваться десятилетия, чтобы увидеть, как его исследования воплощаются в жизнь.
 На следующее утро возле сборочного центра космических челноков.
 После того, как Ван Пэн припарковал машину, он посмотрел на здание, прежде чем небрежно спросить: «Что вы планируете делать после того, как космический шаттл отправится в космос?»
 Когда Лу Чжоу услышал этот вопрос, он улыбнулся.
 — Пока не знаю, наверное, астрономическая обсерватория.
 — Астрономическая обсерватория? Ван Пэн посмотрел на него и сказал: «Когда ты заинтересовался звездами?»
 «Астрономические обсерватории используются не только для наблюдения за звездами. В физике есть раздел, который называется астрофизика. Для теоретической физики экспериментирование — это один из способов подтверждения выводов, но не единственный. Особенно для проблем, которые выходят за рамки наших технических знаний, более экономичным и практичным решением будет поиск подсказок в космосе».
 На самом деле многие великие открытия родились таким образом.
 Например, знаменитая гравитационная волна была результатом астрофизического наблюдения. Существование гравитационных волн впервые было замечено при взгляде на две черные дыры, которые находились на расстоянии 1,3 миллиарда световых лет от нас и слились в одну.
 Ван Пэн: «Звучит как найти иголку в стоге сена».
 «Вот каковы научные исследования». Лу Чжоу отстегнул ремень безопасности и спросил: «Хочешь заглянуть со мной внутрь?»
 Ван Пэн: «Могу ли я войти внутрь?»
 Лу Чжоу улыбнулся.
 «Приходи, если хочешь. Это просто какие-то металлические механизмы, ничего неуместного».
 После того, как Ван Пэн вышел из машины, он последовал за Лу Чжоу в этот таинственный сборочный центр космических челноков.
 Снаружи сборочный центр был защищен высокими стенами, колючей проволокой и охранниками с электрическими дубинками большой мощности. Однако, как только они вошли внутрь, сборочный центр ничем не отличался от любого другого крупного обрабатывающего центра.
 Они прошли весь путь до центра завода.
 Сотрудник в каске подошел к ним.
 «Материалы от Zhongshan New Materials прибыли, это список материалов».
 После того, как сотрудник передал Лу Чжоу документ, он взглянул на документ и подтвердил, что все необходимые материалы прибыли. Затем он взял ручку и подписал свое имя.
 — Скажи людям на складе, чтобы они принесли материалы сюда.
 "Хорошо!"
 Сотрудник кивнул и быстро пошел к складу.
 Лу Чжоу сделал знак Ван Пэну, и они продолжили прогулку по фабрике.
 Ван Пэн оглядел здание фабрики.
 В последний раз, когда он приходил сюда, все еще было в разных коробках. Но теперь они были аккуратно расставлены по всему зданию.
 Только он не понял, все вещи здесь, а где все рабочие?
 Будут ли эти машины работать сами по себе?
 Ван Пэн был сбит с толку. Он оглядел фабрику, прежде чем посмотреть на Лу Чжоу.

 «Работа начинается сегодня?»
 Лу Чжоу кивнул и дал простой ответ.
 «Да, Китайская национальная ядерная корпорация вчера прислала сюда чертежи, я планирую их протестировать».

 Ван Пэн не мог не спросить.
 — Тогда почему здесь нет рабочих?
 Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Потому что они нам не нужны».
 Ван Пэн на секунду замер. Он не понимал, что происходит.
 Однако вскоре после этого он понял, о чем говорил Лу Чжоу.
 Он увидел большую автоматизированную логистическую машину, припаркованную у пункта разгрузки.
 Затем группа небольших логистических машин AGV двинулась, как муравьи, роясь к куче материалов. Они начали захватывать, транспортировать и размещать материалы. Это было ослепительное зрелище.
 Однако это было только начало.
 Транспортные средства AGV были подобны эритроцитам в кровеносных сосудах, посылая важные химические вещества в «органы».
 Вскоре после этого из листового сплава был отлит корпус генераторной установки. Затем кожух транспортировали к другому промышленному роботу.
 После этого несколько роботов-манипуляторов начали заполнять внутреннюю часть металлической оболочки компонентами генераторной установки, такими как стабилизатор и нагревательное устройство. Они работали с невероятной скоростью. После этого они спокойно ждали, пока робот с магнитной катушкой отправит свой компонент…
 Производственный процесс был наполнен нейронными сетями, глубоким обучением и датчиками. Каждая часть производственной линии полностью контролировалась искусственным интеллектом, что максимально повышало ее эффективность.
 Единственным местом на производственной линии, где требовались физические работники, была погрузка и разгрузка крупногабаритных транспортных средств.
 Ван Пэн стоял рядом с Лу Чжоу. Выражение его лица не сильно изменилось, но глубоко внутри он был совершенно поражен.
 Через некоторое время он пробормотал: «Если эти роботы станут мейнстримом, все люди потеряют работу».
 Лу Чжоу улыбнулся.
 — Ты слишком много думаешь. Даже в развитых странах полностью популяризировать такое оборудование было бы невозможно. Кроме того, если это станет популярным в один прекрасный день, это может быть хорошо».
 Усовершенствования технологии производства поднимут рабочих на более высокий уровень. Хотя в краткосрочной перспективе это принесет ряд социальных проблем, в долгосрочной перспективе это пойдет на пользу развитию цивилизаций.
 Лу Чжоу собирался что-то сказать, когда на фабрику вошел техник.
 — Профессор, кто-то снаружи ищет вас.
 Лу Чжоу посмотрел на техника.
 "Кто?"
 — Они сказали, что они из Научно-исследовательского института военно-морского оборудования. Я думаю, что лидером является академик Чжан Цзяньжун».
 Академик Чжан Цзяньжун?
 Лу Чжоу смутно помнил, что слышал это имя раньше, но забыл, откуда.
 Он вспомнил, что этот старик, похоже, занимался исследованиями в области энергетики линкоров и был выпускником Лаборатории строительных материалов Института Фуян. Он также был хорошим другом Ли Цзянгана.
 Тем не менее, поскольку старик проделал весь путь из Пекина, Лу Чжоу должен проявить к нему некоторое уважение.
 Поэтому Лу Чжоу неохотно отошел от заводских станков и посмотрел на техника.
 — Приведи меня туда.

Глава 673: Ты мой учитель
Приемная в сборочном центре…
 На диване сидел старик с седой головой. Несмотря на то, что ему было за восемьдесят, он отличался резким и ярким характером.

 Помимо этого пожилого джентльмена рядом с ним сидели еще двое молодых исследователей. Несмотря на то, что их поведение не было таким сильным, как у старика, было очевидно, что они не были обычными учеными-исследователями.
 Таким образом, даже без представления Лу Чжоу мог сразу сказать, кто такой Чжан Цзяньжун.
 Он вдруг вспомнил, откуда впервые услышал об этом старике.
 В то время он болтал с академиком Ван Цзэнгуаном из Китайской национальной ядерной корпорации после ужина с ним. Они говорили о временах, когда Китайская национальная ядерная корпорация сотрудничала с Научно-исследовательским институтом военно-морского оборудования, а Ван Цзэнгуан рассказал Лу Чжоу о Чжан Цзяньжуне.
 В свое время, когда экономическое развитие Китая было на пике, Чжан Цзяньжун и еще 29 специалистов со всей страны собрались для исследования первого поколения атомных подводных лодок. Еще удивительнее было то, что единственными упоминаниями, которые у них были, были две размытые фотографии и детская игрушка-подводная лодка из Соединенных Штатов…
 Даже сейчас об этой удивительной истории все еще много говорили.
 Когда Лу Чжоу увидел, что академик Чжан встал, он улыбнулся и протянул руку.
 «Здравствуйте, академик Чжан, приятно познакомиться!»
 "Привет." Профессор Чжан Цзяньжун пожал Лу Чжоу руку и сказал: «С удовольствием. То, что вы сделали в Хайчжоу, зажгло надежды многих маленьких детей. Несмотря на то, что меня там не было, я все равно чувствовал это ощущение через экран своего телевизора!»
 Несмотря на то, что этот старик был академиком, в нем чувствовалась военная атмосфера. Однако он не выглядел высокомерным. С другой стороны, он был симпатичен.
 "Вы слишком добры." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Могу ли я спросить, почему вы проделали весь этот путь из Пекина?»
 "Да." Академик Чжан Цзяньжун кивнул и сказал: «Вчера я долго читал документы по миниатюризации управляемого синтеза. Я также долго обсуждал с двумя моими помощниками, но я до сих пор не имею ни малейшего представления об общей конструкции… Я никогда не слышал, чтобы кто-то говорил об использовании ультразвуковых волн для термоядерного зажигания».
 Миниатюризация управляемого термоядерного реактора была одним из ключевых проектов НИИ техники ВМФ. Исследовательский институт военно-морского оборудования работал с Китайской национальной ядерной корпорацией над миниатюризацией реактора Pangu в надежде реализовать его на линкорах.
 Однако их проект не пошел хорошо. По крайней мере, на данный момент они не добились никакого прогресса.
 С другой стороны, Лу Чжоу разработал эту новую технологию слияния звуков.
 Старик сделал паузу на секунду, прежде чем он сказал торжественным тоном: «Вы мой учитель, я надеюсь, что вы можете помочь мне понять эту технологию».
 Лу Чжоу был немного смущен тем, насколько вежливым был академик.
 «Я не учитель, но я могу помочь вам с частями, которые вы не понимаете».
 Старик тут же вынул из кармана блокнот и передал его Лу Чжоу.
 «Вот некоторые из проблем, которые я обнаружил, читая план и документы. Надеюсь, вы сможете ответить на некоторые из моих вопросов».
 Лу Чжоу взял блокнот у старика и начал его листать. .
 Время быстро пролетело.
 Примерно через две минуты Лу Чжоу перевернул блокнот на последнюю страницу и внезапно закрыл блокнот.
 «Как насчет этого, — Лу Чжоу передал блокнот старику и сказал: — Я могу ответить на вопросы, но это все разговоры. Как насчет того, чтобы я отвел тебя посмотреть на настоящую вещь?
Все трое в приемной были ошеломлены.
 Особенно двое исследователей, они выглядели изумленными.
Лу Чжоу мог многое сказать по выражению их лиц.
 Как и ожидал Лу Чжоу, Научно-исследовательский институт оборудования ВМФ не

верил, что он вообще решил проблему миниатюризации управляемого термоядерного синтеза.
 Хотя академик Чжан не сомневался в Лу Чжоу, двое исследователей, приехавших с академиком Чжаном, были полны недоверия и сомнений.
 Конечно, они не сомневались в самом Лу Чжоу, только в утверждениях Лу Чжоу.
 Несмотря на то, что Лу Чжоу был лауреатом Нобелевской премии и медалистом Лин Юнь, концепция слияния звуков звучала слишком нереалистично.
 Тем более, что репутация холодного синтеза была не очень хорошей, и многие страны потерпели неудачу в холодном синтезе в 1980-х годах. Поэтому первое, что люди подумали, было то, что холодный синтез был мистификацией.
 Дело в том, что действительно подавляющее большинство научно-исследовательских институтов или отдельных лиц, которые занимались холодным синтезом, делали это только для того, чтобы получить финансирование для исследований. Однако это не означало, что холодный синтез невозможен.
 Предпосылка в научных исследованиях была смертельным грехом.
 В конце концов, многое из того, что несколько сотен лет назад казалось невозможным, теперь стало частью их мира…
 В каком-то смысле синтез звука не был разновидностью холодного синтеза. Ведь мгновенный пик температуры от пузыря превышал температуру внутри солнечного ядра, так что оно было не совсем «холодным». Однако ядерное ядро работало при температуре 1000-1300° по Цельсию, что было намного холоднее, чем ядерное ядро с миллионами температур внутри Пангу.
 Из-за этого после того, как исследователи Научно-исследовательского института оборудования ВМФ ознакомились с документами, никто не поверил, что эта штука с холодным синтезом реальна.
 — Термоядерная машина… здесь? Удивленный академик Чжан Цзяньжун посмотрел на Лу Чжоу.
 Лу Чжоу достал свой телефон и улыбнулся.
 «Экспериментального реактора здесь нет, но у нас есть кое-что получше».
 Академик Чжан Цзяньжун прищурился.
 "Что-то лучше?"
 Лу Чжоу кивнул.
 — Да, пойдем со мной, ты увидишь.

Глава 674: 100 МВт!
Группа людей пошла по стопам Лу Чжоу и вошла в главное фабричное здание сборочного центра.
 В тот момент, когда академик Чжан Цзяньжун вошел в дверь фабрики, он словно стал статуей, застывшей во времени.
 Два исследователя позади него были такими же. Их рты были широко открыты, поскольку они потеряли дар речи.
 Десятки промышленного оборудования на заводе работали на высоких скоростях, полностью безлюдно. Они перерабатывали сырье в необходимые компоненты и собирали компоненты вместе. Эти люди видели много китайских перерабатывающих предприятий, но они впервые видели фабрику, автоматизированную до такой степени.
 Лу Чжоу посмотрел на свой телефон и набрал несколько слов.
 [Сколько еще?]
 Сяо Ай: [Скоро! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
 Вскоре после этого транспортное средство AGV с двухметровым цилиндром медленно двигалось рядом с двумя только что собранными электрогенераторами на феррожидкости. AGV ждал, пока манипулятор завершит окончательную долгожданную сборку.
 Академик Чжан Цзяньжун наконец понял, что происходит, и закрыл рот.
Затем он спросил: «Это?»
 Лу Чжоу подошел к оборудованию странной формы и постучал по цилиндру. Он улыбнулся и ответил: «Это звуковой термоядерный реактор, который вы видели на чертежах, а это генератор электрической энергии на феррожидкости. Форма довольно

простая, но она будет установлена внутри космического челнока, так что эстетика здесь не имеет значения».
 Академик Чжан Цзяньжун не мог не спросить: «Значит, эта штука была собрана только сейчас?»
 Лу Чжоу дал простой ответ.
 "Наверное."
 Точнее, он был собран полчаса назад.
 Генератор электроэнергии на феррожидкости и ядерный реактор начали производить одновременно. Пока эти три компонента находились в производстве, соседнее с ними вакуумное производственное помещение также работало. В форму ядерного сердечника заливали высокотемпературный жидкий металл.
К тому времени, когда Лу Чжоу и другие трое прибыли сюда, Сяо Ай уже закончил сборку двух генераторов электроэнергии из феррожидкости, и только что закончил ядерное ядро и контейнер с ядерным ядром. Что касается процесса окончательной сборки, то он был прост, как кусок пирога.
 Академик Чжан Цзяньжун спросил: «Можете ли вы продемонстрировать это нам? Это рабочий процесс».
 "Конечно могу."
 Лу Чжоу указал на камеру на фабрике.
 После того, как Сяо Ай увидел жест своего хозяина, он немедленно начал управлять роботизированными руками, подключив электрические провода к реактору.
Программное обеспечение управляющей программы уже было установлено, и отладка уже была завершена. После включения нагревательного и ультразвукового генерирующего устройства вся машина перешла в состояние предварительного нагрева, готовясь к активации активной зоны.
Они молча ждали несколько минут. Вскоре жидкий литий внутри ядра ядра нагрелся до нескольких сотен градусов, медленно вытекая из-за звукового движущего давления.
 С другой стороны, воздухозаборник стал выпускать дейтериево-тритиевую газовую смесь, которая затем нагревалась до состояния плазмы. Пузырьки начали непрерывно схлопываться под действием ультразвукового давления, пока оно перемещалось от дна контейнера к верху.
 Сразу после этого загорелись зеленые сигнальные огни по обеим сторонам реактора. Из феррожидкостного электроэнергетического реактора выбрасывалось огромное количество электроэнергии, и эта мощность направлялась за пределы завода по выделенной линии электропередач…
 Когда академик Чжан Цзяньжун увидел, что ничего особенного не происходит, он не мог не спросить: — Он уже активирован?
 Лу Чжоу кивнул и уверенно ответил: «Да».
 Исследователь рядом с ними прошептал: «Я чувствую, что ничего не происходит».
 Лу Чжоу улыбнулся.
 - Здесь ничего не видно, пошли на улицу. .
 Лу Чжоу развернулся и вывел трех скептически настроенных людей за пределы фабрики.
 Когда они проходили через фабрику, сильный порыв ветра дул им в лицо.
 Академик Ван недоумевал, почему ветер такой сильный, и смотрел в сторону ветра. Затем он внезапно замер.
 Рядом с фабрикой вращалось несколько высоких ветряных мельниц.
 Ветряные турбины?
 Подожди… Нет!
 Академик Чжан Цзяньжун был потрясен и тут же спросил: «Подождите… Они питаются от реактора?»
 Лу Чжоу кивнул и ответил на его вопрос.
 "Конечно."
Лу Чжоу посмотрел на возвышающиеся ветряные мельницы и сказал: «Мы должны найти способ использовать электричество, вырабатываемое термоядерной батареей. Поблизости нет ни озера, ни реки, поэтому мы должны воспользоваться этим».
 Академик Чжан с тревогой спросил: «Какова максимальная мощность? Звукового

синтезатора!»
 Лу Чжоу немного подумал. Затем он ответил: «Теоретически она может достигать 100 МВт. Нам просто нужно контролировать скорость подачи газообразного дейтерия-трития. Однако генерировать электроэнергию таким образом немного дорого, и я не могу найти место, где можно потреблять лишнюю энергию, поэтому я не смогу продемонстрировать».
 Лу Чжоу небрежно посмотрел на академика.
 10 МВт могут быть использованы несколькими ветряными мельницами за пределами завода. Если бы они увеличили мощность до 100 МВт, Лу Чжоу пришлось бы найти лазерный передатчик и преобразовать электрическую энергию в энергию лазера.
 Чжан Цзяньжун и два исследователя выглядели ошеломленными.
 100 МВт!
 Хотя это число было не очень высоким, многие тепловые электростанции могли достигать лишь пары сотен мегаватт. Однако эта штука не приводилась в действие всей установкой. Это была всего лишь «переносная» управляемая термоядерная батарея!
 Два водо-водяных реактора A1G на авианосце «Нимиц» имели суммарную мощность всего 194 МВт. Однако весил этот аппарат 900 тонн!
 Несмотря на то, что эта термоядерная батарея тоже была тяжелой, ее вес был далеко не 900 тонн.
 Кроме того, другой важной вещью был его объем.
 Одной из самых больших целей в атомной энергетике было уменьшение размера электростанции. Этот термоядерный реактор имел огромные преимущества с точки зрения плотности энергии и плотности массы-энергии. Это, несомненно, было бы выгодно для атомных авианосцев.
 Кроме того, академика Чжан Цзяньжуна больше всего удивило то, что это было только первое поколение термоядерных батарей.
 Как только эта технология станет зрелой, выходная мощность увеличится!
 Что касается двух исследователей, стоящих позади академика Чжан Цзяньжуна, на их лицах отразились смешанные эмоции.
 До того, как они пришли сюда, они даже не верили, что слияние звуков может генерировать термоядерную энергию.
 Однако правда была прямо перед их глазами, они находились в состоянии когнитивного диссонанса.
 Они не хотели верить, что это было правдой, но вынуждены были признать, что Лу Чжоу был прав.
 Контролируемая энергия термоядерного синтеза была миниатюризирована.
 Лу Чжоу смог выполнить эту почти невыполнимую задачу!

Глава 675: Так Злой!
После того, как оба исследователя увидели это своими глазами, все их сомнения и подозрения исчезли. Двое исследователей из научно-исследовательского института военно-морского оборудования начали смотреть на Лу Чжоу с поклонением.
 Честно говоря, Лу Чжоу был немного смущен.
 После того, как пробный запуск был завершен, Лу Чжоу попросил Сяо Ай остановить реактор и дождался, пока ядерная зона полностью остынет, прежде чем удалить ее. Затем он попросил техника сборочного центра осмотреть радиационные повреждения на корпусе реактора.
 Пока они разбирали корпус реактора, академик Чжан Цзяньжун и двое других исследователей наблюдали за происходящим сбоку, время от времени задавая вопросы о компонентах реактора.
 Несмотря на то, что они были уже в преклонном возрасте, у них все еще было серьезное и жадное отношение к учебе, такое же, как у молодого человека лет двадцати.
Это было то, чем Лу Чжоу восхищался больше всего.
 Он всегда считал, что пока человек продолжает учиться, он никогда не состарится.

 Даже если их тела ослабеют, их разум навсегда останется молодым.
 Академик Чжан Цзяньжун, вероятно, останется на несколько недель в Цзиньлине, чтобы узнать о соответствующих знаниях в области звукового синтеза, а также о его технических знаниях от Лу Чжоу. Поскольку Лу Чжоу часто был занят и не мог учить его каждый день, он назначил профессора Ли Чанся ответственным за обучение этих трех исследователей.
 Профессор Ли Чанся, очевидно, принял задание Лу Чжоу.
 В конце концов, это была хорошая возможность для Ли Чанся продвинуться в академической сфере.
 Если бы он смог подружиться с этим престижным академиком из высокопоставленного военного учреждения, у Ли Чанся появилась бы надежда попасть в программу ученых Чанцзяна.
 Кроме того, жить в отеле было не очень удобно и небезопасно. Лу Чжоу поговорил с представителями Университета Цзинь Лин и организовал их проживание в общежитии профессорско-преподавательского состава Университета Цзинь Лин от имени групп академического обмена.
 Ночью Лу Чжоу нашел недалеко от университета рыбный ресторан-гриль и пригласил трех исследователей из Научно-исследовательского института военно-морского оборудования на ужин.
 Поскольку академик Чжан был довольно стар, Лу Чжоу не просил официанта принести алкоголь. Однако когда жареную рыбу поставили на стол и аппетитный запах наполнил всю комнату, академик Чжан решил пойти против своего плана и попросил одного из исследователей купить бутылку Байцзю в ближайшем супермаркете.
Казалось, что беспокойство Лу Чжоу было излишним.
 Этот старик пил алкоголь, как воду. На вид ему было не больше 50 лет.
 Выпив немного, академик Чжан Цзяньжун вдруг сказал: «О да, я вдруг кое-что вспомнил».
 Лу Чжоу только что вернулся из туалета после того, как избавился от метаболизированного алкоголя из своего тела. Он откинулся на спинку стула и налил себе еще рюмку.
 "Как дела?"
 Академик Чжан: «В следующем году будут выборы в академики, верно?»
 Лу Чжоу: «Я так думаю?»
 Академик Чжан: «Я подумал, а что, если ты станешь академиком Инженерной академии? Или Академия наук?
 Лу Чжоу на секунду остановился и улыбнулся. Затем он сказал: «Я математик, для меня нет места в Инженерной академии. Если бы я мог, я, наверное, был бы академиком Академии наук».
 Академик Чжан покачал головой и сказал: «На мой взгляд, ваши достижения в области инженерии не уступают вашим теоретическим полевым достижениям. Значение проекта Пангу сравнимо с Манхэттенским проектом!»
 Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Паньгу был не только моей работой».
 Академик Чжан улыбнулся и сказал: «Это то, что вы сказали, но мы все знаем, что есть много прекрасных ученых и инженеров, но никто из них не может идти по пути, как вы. Как вы думаете, если бы академик Ван Цзэнгуан был главным конструктором, термоядерный реактор был бы сделан?»
 Лу Чжоу чуть не выплюнул байцзю изо рта.
 Несмотря на то, что он знал, что они хорошие друзья, это все равно было немного безжалостно…
 У академика Чжана внезапно вспыхнули глаза. Он улыбнулся и сказал: «Как насчет того, чтобы в следующем году подать заявление в Инженерную академию? Мы уже обсуждали это несколько раз. Многие люди готовы написать вам рекомендательные письма. Это будет легкая поездка. Что касается Академии наук, то неважно, подаешь ты заявку или нет, у них не так много финансирования».
 Несмотря на то, что эта фраза была несколько горькой, два академика фактически были примерно в одном статусе, ни один из них не был лучше другого. Они оба имели опыт руководства научно-исследовательскими институтами и были вице-президентами университетов.
Этот старик определенно слишком много выпил. Лу Чжоу улыбнулся и сказал:

«Посмотрим, что произойдет, кто знает, что может случиться».
 Академик Чжан Цзяньжун махнул рукой.
 "Что ты имеешь в виду? Я лично напишу вам рекомендательное письмо! Никто не посмеет голосовать против меня!»
 Лу Чжоу закашлялся.
 "Я подумаю об этом."
 Чжан Цзяньжун улыбнулся и кивнул.
 «Вы должны подумать об этом!»
 Два исследователя, сидевшие рядом с ними, молча ели.
 Вау…
 Забудьте о выпрашивании места академика, этот академик умоляет Лу Чжоу!
 Черт возьми, я так зол!
 …
 После того как они закончили есть, Лу Чжоу попрощался с академиком Чжаном. Он сел в машину Ван Пэна и вернулся в свой особняк Пурпурной горы.
 На обратном пути он попросил Сяо Ай наполнить ванну водой. Он пошел прямо в свою ванную и погрузил свое тело в теплую ванну, смыв пот, пахнувший алкоголем.
 Это была лучшая часть его повышенной метаболической активности. Будь то выпивка или физические упражнения, его тело восстанавливалось с безумной скоростью. Несмотря на то, что академик Чжан много пил с Лу Чжоу, тело Лу Чжоу смогло переработать большую часть алкоголя по пути домой.
 В каком-то смысле это была удобная сверхдержава.
 Лу Чжоу вышел из ванной и надел пижаму, которую достал дрон Сяо Ай. Затем он ушел в свою учебную комнату.
 Ему еще предстояло кое-что сделать, прежде чем он смог уснуть.
 Однако в тот момент, когда он сел за свой стол и включил компьютер, ему позвонили…

Глава 676: Знаете ли вы, кем я восхищаюсь больше всего?
Звонок был от Чен Юшаня.
 В тот момент, когда телефон подключился, Лу Чжоу услышал в трубке приятный голос.
 «Привет, чем занимаешься? Я звонил вам раньше, но вы не брали трубку».
 "Я кушал."
 Чэнь Юйшань с любопытством спросил: «Ешь? С парнем или девушкой?»
 — Академик Инженерной академии, ему за семьдесят. Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Забудь об этом, почему ты звонишь мне так поздно?»
 Чен Юшань: «Ну, в нашу компанию только что позвонили из Комиссии по науке, технологиям и промышленности национальной обороны».
«Комиссия по науке?» Лу Чжоу поднял брови. Ему было любопытно. "Что они сказали?"
 «Они спросили, заинтересована ли Star Sky Technology в тендере на конец года по проекту пилотируемой посадки на Луну. Если мы заинтересованы, мы должны начать подготовку предложения и представить его в течение двух месяцев».
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем спросить: «Каковы конкретные детали проекта? Они сказали?
 «Конкретное содержание проекта можно найти на веб-сайте Комиссии по науке. Я вкратце прочитал его. Грубо говоря, первая фаза проекта требует от нас обеспечения 50-тонной пусковой мощности на низкую околоземную орбиту, которая должна быть завершена в течение 5 лет».
 50-тонная грузоподъемность на низкой околоземной орбите?
 Довольно амбициозно.
 Следует знать, что грузоподъемность «Чанчжэн-5» на орбите составляла всего 25 тонн. Ни одна из китайских аэрокосмических компаний не могла решить эту задачу с их нынешними технологиями.
 Что касается Великого похода 9, никто не знал. В конце концов, это дело должно

было быть завершено в 2026 году. Однако финансирование аэрокосмической отрасли было значительно увеличено. Если бы они достаточно постарались, то могли бы уложиться в 5-летний срок.
Лу Чжоу сел в кресло и некоторое время думал.
 «Хорошо, тогда я напишу предложение через несколько дней».
 — Хорошо, я буду ждать твоих новостей.
 После того, как Лу Чжоу повесил трубку, он включил свой компьютер и немного задумался.
 Несмотря на то, что в начале года он не рассматривал возможность участия в торгах по этому аэрокосмическому проекту, он не ожидал внезапного прорыва в миниатюризированной технологии управляемого термоядерного синтеза.
 Не говоря уже о сканере, который он выиграл в результате удачного розыгрыша, который раскрыл секреты двигателя на эффекте Холла. Это значительно сократило время обратного проектирования Обломков №3.
 До сих пор проблема энергоснабжения могла быть решена с помощью термоядерной батареи. Самые передовые пятиосевые станки с ЧПУ и передовой алгоритм нейронной сети могут быть использованы для обратного проектирования двигателя на эффекте Холла по чертежу. Было бы жаль не участвовать в этом проекте.
 В конце концов, он видел последний семинар по высадке на Луну. Бюджет этого проекта составил около двух миллиардов юаней. Такой проект по сжиганию денег сильно ударит по его банковскому счету, поэтому было бы здорово, если бы кто-нибудь смог оплатить его исследование.
 Кроме того, для него не составило труда отправить на орбиту 50-тонный груз.
 Лу Чжоу открыл документ и положил руки на клавиатуру. Он напечатал заголовок.
 [Осуществимость технологии термоядерных батарей и двигателей с ионными двигателями в аэрокосмической отрасли.]
 …
 Последние несколько дней Лу Чжоу проводил время либо в Институте перспективных исследований, либо в сборочном центре космических челноков. Он собрал необходимые данные для своего отчета, поэтому у него было очень мало времени на университет Цзинь Лин.
 Впрочем, это не имело большого значения. У него было не так много занятий во второй половине семестра. Всего несколько лекций по теории чисел, теоретической физике и химии поверхностей.
 Хотя иногда несколько студентов задавали ему вопросы, аспиранты, жившие в его кабинете, могли с этим справиться.
 Что касается других более мелких вещей, с этим справились три его помощника. .
Через две недели после начала семестра Лу Чжоу почти завершил свой отчет по аргументации. Ему позвонил Ло Вэньсюань, который находился в командировке в Европе.
Когда звонок установился, в трубке раздался знакомый голос.
 «Жаль, что вы не можете прийти лично. Церемония награждения проходит в знаменитом Институте Франции. Вы не представляете, как тщательно Институт Клэя подготовился к этой церемонии!
 "Да неужели?" Лу Чжоу слышал, как взволнован Ло Вэньсюань. Он улыбнулся и сказал: «Я не слишком завидую, я уже был там».
 На другом конце телефона замолчали.
 Через две секунды Лу Чжоу услышал кашель.
 «О да, я забыл, ты второй раз выиграл этот приз…»
 Господи, я совсем забыл.
 Я полностью опередил!
 Лу Чжоу не знал, о чем думал Ло Вэньсюань. Он улыбнулся и сказал: «Не забудьте поблагодарить за меня профессора Карлсона, Джеффа и Виттена».
 Ло Вэньсюань был беспомощен. Он вздохнул и сказал: «Я знал, что ты скажешь это. Я уже передал им привет… Ах да, я отправил вам медаль и чек из Института Клэя. Не забудьте проверить почту».
 Лу Чжоу сказал: «Вы отправили его по почте? Почему ты не мог вернуть его сам?

 Ло Вэньсюань: «Путешествовать с чеком на миллион долларов и золотой медалью? Ты думаешь, я сумасшедший?»
 Лу Чжоу: «Хорошо, тогда как долго вы планируете оставаться во Франции?»
 — Ха-ха, э… я еще не решил. Ло Вэньсюань посмотрел в окно своего отеля и зевнул. Он сказал: «По крайней мере, до конца месяца, верно? Я планирую совершить поездку в Лихтенштейн».
 Лу Чжоу: «…»
 Этот парень такой ненадежный.
 Поскольку Ло Вэньсюань сделал то, что должен был сделать, Лу Чжоу больше ничего не сказал.
 Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Хорошо, тогда просто возвращайся после поездки».
 "Без проблем! На самом деле, я не совсем в отпуске, я гуляю, чтобы накопить вдохновение. Знаете, кем я восхищаюсь больше всего?»
 Лу Чжоу: «Кто?»
 Это не я, да?
 Пожалуйста, не будь мной...
 Ло Вэньсюань: «Это Шредингер! Он открыл великие волновые уравнения в предгорьях Альп со своей возлюбленной! Я думаю, вы понимаете, что я имею в виду, точно так же, как вы учите студентов бакалавриата для вдохновения, мой способ вдохновения…»
 «Ради черта!»
 Лу Чжоу повесил трубку и бросил телефон на стол.
 Он посмотрел на свою завершенную диссертацию на экране компьютера и перепроверил всю диссертацию. Он преобразовал формат диссертации и отправил его в соответствующий отдел Китайского национального космического управления.
Он был уверен, что после того, как они увидят, откуда пришло письмо, департамент серьезно отнесется к его предложению.
 Что касается Ло Вэньсюаня…
 Не было ни одного исследовательского проекта по физике, в котором Лу Чжоу нуждалась бы в помощи Ло Вэньсюаня, поэтому Лу Чжоу решил просто оставить его в покое.

Глава 677: Поднимите руку
Китайское национальное космическое управление.
 Внутри конференц-зала.
 На экране появилось название.
 [Возможность использования технологии термоядерных батарей и ионного двигателя в аэрокосмической отрасли.]
 Название диссертации также было предметом конференции.
 Несмотря на то, что название было не очень длинным, оно содержало много информации. Настолько, что, несмотря на то, что конференция началась давно, никто еще не выступил.
 Директор Сунь посмотрел на людей в конференц-зале и немного задумался с закрытыми глазами. Он медленно открыл глаза и нарушил тишину.
 «Эта диссертация была написана профессором Лу около двух дней назад. После того, как мы получили этот тезис, лидеры Коммунистической партии Китая сказали мне обсудить это с вами, ребята».
 Директор Сунь сделал паузу на секунду и убедился, что не забыл ни одной детали.
 «Насчет этой диссертации… Что ж, космический шаттл, я хочу услышать ваше мнение».
 Конференц-зал молчал.
 Через некоторое время по конференц-залу разнесся тихий голос.
 «Программа космических челноков была прекращена Цянь Сюэсеном по какой-то причине… Должны ли мы это сделать?»

 «Мы что, будем вечно слушать Цянь Сюэсэня? К тому же это было давно. Если бы кто-то захотел построить самолет сто лет назад, как вы думаете, люди бы ему поверили?»
 «Я согласен с профессором Ю, прямо сейчас программа NASP и программа Sanger в Германии сосредоточены на многоразовых космических челноках для транспортных систем туда и обратно. Я уверен, что американцы потеряли на программе космических челноков больше, чем мы. Есть причина, по которой они выбирают космический шаттл. Поэтому мы не можем игнорировать их решение!»
Директор Сунь сидел в конце стола для совещаний и молча слушал их дискуссию.
 Несмотря на то, что обсуждение было несколько небрежным, у него не было другого выбора.
 В конце концов, поскольку в диссертации профессора Лу упоминалось множество секретных технологий, она не подходила для публичного обсуждения или даже для закрытых совещаний экспертов. Поэтому информация, отправленная участникам конференции, была изменена. Например, термоядерная батарея была описана как гипотетическая незавершенная технология.
 Поэтому большинство людей не воспринимали технологию термоядерных батарей всерьез.
 На самом деле, подобные вещи случались и раньше в этом конференц-зале. Однако тогда еще не было передового мультимедийного оборудования, да и состав участников конференции явно изменился.
 Заместитель директора Ван посмотрел на беспорядочный конференц-зал. Затем он тихо сказал: «Директор».
 "Что теперь?"
 «Это обсуждение… необходимо?»
 Директор Сун поднял брови.
 "Что ты имеешь в виду?"
 Заместитель директора Ван сказал: «Руководство хочет, чтобы мы серьезно отнеслись к диссертации профессора Лу. Разве их намерения не очевидны?
 Директор Сунь сказал с пустым выражением лица: «Нам еще нужно обсудить. В противном случае, вы хотите нести ответственность, когда что-то пойдет не так?»
 Заместитель директора улыбнулся и закрыл рот.
 Дискуссия постепенно разгоралась.
 Никто никого не мог убедить.
 Директор Сун посмотрел на часы и увидел, что пора, поэтому откашлялся и повысил голос.
 «Чтобы обеспечить более эффективное проведение этой встречи, я раскрою некоторую личную информацию. Я хочу, чтобы вы все убедились, что у вас нет никаких электронных устройств, и чтобы это оставалось строго конфиденциальным».
 Конференц-зал начал успокаиваться.
 Эксперты в зале переглянулись. У всех на лицах было задумчивое выражение.
 Конечно, некоторые люди были сбиты с толку, когда смотрели на Директора Суня с подозрением.
 Директор Сан ничего не объяснил. Он посмотрел на своего помощника рядом с ним и кивнул.
 Ассистент, стоявший рядом с мультимедийным столом, сразу понял, что происходит. Ассистент вставил компакт-диск в компьютер на мультимедийном столе и быстро нашел оригинальную диссертацию внутри компакт-диска. Там были некоторые конфиденциальные данные, а также информация о термоядерной батарее.
 В тот момент, когда информация была спроецирована на экран, конференц-зал погрузился в гробовую тишину.
 Прошло несколько минут…
Внезапно в конференц-зале поднялся шум.
 «100 МВт! Это невозможно!"
 «Если выходная мощность может достигать 100 МВт… тогда она может генерировать тягу величиной в кН…»
 «Это смешно! Если они смогут достичь мощности в 100 МВт, то ионный двигатель сможет обеспечить тягу величиной в кН?!
 До сих пор самым мощным ионным двигателем в мире была система НАСА NEXT,

которая имела выходную мощность 6,8 кВт и тягу всего 0,236 Н.
 Тяга величиной в тысячи ньютонов…
 Это потребует энергии порядка МВт, но ни один ионный двигатель в этом мире не сможет использовать эту энергию.
 Старый профессор в очках посмотрел на данные на проекторе.
 «Какой ионный двигатель может достичь такого уровня мощности…»
 «Они не занимаются мошенничеством для финансирования исследований, верно?»
 «Невозможно, профессор Лу сам это написал! Как вы думаете, ему не хватает финансирования исследований?
 «Я думаю, что он мошенник!»
 — Но что, если он действительно это сделал?
 "Тихо!"
 Громкий голос прервал хаос конференц-зала.
 Директор посмотрел на экспертов в конференц-зале и сказал: «Я неспециалист, поэтому не могу оценить, надежно это или нет. В конце концов, я был на многих самолетах, но никогда не летал на космическом корабле.
 «Вы все аэрокосмические эксперты. За последние два десятилетия аэрокосмическая промышленность нашей страны с вашей помощью добилась больших успехов. Мы не только совершили технологический прорыв, но и сделали то, что другие страны не могли себе представить.
 «Поэтому я верю в ваше мнение».
 Директор Сунь использовал только одно предложение, чтобы положить конец этому спору.
 «Поднимите руки для голосования».
 Конференц-зал на некоторое время погрузился в тишину.
 Специалисты внимательно посмотрели данные на проекторе и стали созерцать.
 Постепенно поднялась одна рука.
 Потом второй…
 Потом третий…
 Через некоторое время Директор Сун оглядела комнату и начала считать.
 Одиннадцать из двадцати человек подняли руки.
 Несмотря на то, что некоторые люди не хотели голосовать, большинство было за предложение.
 Директор Сун оглядела комнату и кивнула. Он встал и коротко заговорил.
 «Проект утвержден!
 «Собрание окончено!»

Глава 678: Финансирование одобрено!
Космический шаттл имел долгую историю.
 С момента завершения программы «Аполлон» в Соединенных Штатах в 1960-х годах в центре внимания исследований и разработок космических шаттлов были простота обслуживания и многократные запуски. Советский Союз внимательно следил за Соединенными Штатами в этой космической битве. Они успешно запустили три космических челнока, таких как «Снежная буря» и «Маленькая птичка».
 Поэтому Китай тоже не хотел отставать и тоже строил свои планы.
 Как и проект 863-204. Так называемая «всемирная транспортная система туда и обратно». На ранних стадиях торгов по проекту китайские космические эксперты активно обсуждали космический шаттл. Люди, поддерживающие космический шаттл, одержали верх.
Однако, как только споры были улажены, отчет был передан Цянь Сюэсэню, который был на пенсии.
 После того, как Цянь Сюэсэнь прочитал отчет, он написал в ответ только одну строчку. Эта линия полностью изменила технический маршрут космического челнока, а также изменила аэрокосмическую промышленность Китая.
 «Это ужасная идея».
 Оглядываясь назад на это сейчас, это решение было несомненно правильным.

 Космические челноки на самом деле были не такими гламурными, как казалось. Даже две сверхдержавы не смогли осуществить свои мечты об удобном космическом путешествии.
 Если взять в качестве примера Соединенные Штаты, расчетный срок службы космического корабля "Колумбия" составлял 20 лет на 100 запусков, но общее количество запусков всех пяти американских космических челноков едва достигало сотни раз. Затраты на запуск и техническое обслуживание также были большими и всегда превышали предполагаемый бюджет.
 С другой стороны, в Советском Союзе было еще хуже. Их три космических челнока запускались только один раз каждый. После 90-х космические шаттлы даже не запускали в космос. Один из них был куплен музеем в Германии.
 Вместо того, чтобы повторять все это снова, может быть, лучше просто изучить, как восстановить ракеты-носители второй ступени. Это будет стоить примерно столько же, сколько отработка технологии космических челноков.
 Однако времена всегда менялись.
 Нужно было посмотреть на проблему с другой точки зрения, и у любой проблемы было решение.
 Центр сборки космических челноков…
 Лу Чжоу стоял рядом с промышленным роботом. С перчатками на руке он вынул из пластиковой коробки металлическую трубку размером с бутылку с водой. Затем он поместил металлическую трубку рядом с металлическим портом и начал внимательно смотреть на поверхность.
 «Почему мне кажется, что он слишком большой?»
 На экране управления станком появилась серия текстов.
 Сяо Ай: [Извините, мастер! Это лучшее, что может сделать Сяо Ай…]
 Лу Чжоу: «Все в порядке, я не виню тебя… Ты хорошо поработал».
 Сяо Ай: [Правда? 0.0]
 «Да».
 Сяо Ай: [Счастлив! Φ(≧ω≦*)♪]
 Лу Чжоу: «…»
 В его руке была увеличенная версия двигателя на эффекте Холла от Обломков №3. Этот компонент находился на верхнем производственном пределе станка с ЧПУ.
 Лу Чжоу попытался попросить Сяо Ай сделать эту штуку меньше, не жертвуя при этом производительностью. Однако диаметр двигательной установки был уменьшен всего на 1 мм, а общая сложность обработки возросла в геометрической прогрессии. Это сказалось и на устойчивости движителя.
 Однако, несмотря на то, что было сложно реконструировать технологию, лежащую в основе Debris No.3, эта копия была весьма хороша.
 Моторный порт диаметром 1,32 метра мог быть заполнен 200 двигателями Холла. За счет наддува и выпрямления плазменного ксенона в ионизационной камере плазменный шлейф можно было разогнать до одной тысячной скорости света и ввести обратно. В результате максимальная тяга составит 200 кН.
 Один двигатель имел тягу 200 кН, поэтому пять двигателей имели общую тягу 1000 кН.
 Даже при нагрузке в 50 тонн он сможет достичь ускорения в 1G. Несмотря на то, что она была медленнее, чем традиционные химические ракеты, у нее было то преимущество, что ей не нужно было нести тяжелое топливо.
Единственная проблема теперь заключалась в том, что термоядерная батарея мощностью 100 МВт должна была соответствовать требованиям 1 двигателя на эффекте Холла типа X.
 Если он хотел иметь достаточную мощность, ему нужно было увеличить мощность термоядерной батареи.
 «Похоже, нам нужно увеличить мощность термоядерной батареи до 500 МВт… В идеале, до 1000 МВт». Лу Чжоу посмотрел на силовую установку в своей руке и сказал: «Система управления мощностью также должна быть улучшена… Есть ли способ интегрировать ионизационную камеру с пятью двигателями? Или приобретите подруливающее устройство на эффекте Холла большего размера с большим количеством силовых установок».
 Лу Чжоу поместил силовую установку обратно в пластиковый ящик и ушел с завода.

Он вошел в главный офис в соседнем здании и нашел технического директора центра сборки космических челноков Star Sky Technology, Хоу Гуанга.
 Кстати говоря, этот парень тоже был сумасшедшим.
 Этот старый профессор участвовал в проекте 836-204. Несмотря на то, что он был всего лишь стажером по проектированию космических челноков, у него был богатый опыт в аэрокосмической области. После этого он работал профессором аэрокосмической техники в Бэйханском университете.
 Вообще говоря, было бы трудно нанять такое громкое имя. Однако, как только старый профессор услышал, что Лу Чжоу возглавляет команду по созданию космического корабля, он сразу же принял предложение Star Sky Technology. На следующий день он вылетел в Цзиньлин.
 Прошло больше месяца, как он работал здесь техническим директором.
 Лу Чжоу был доволен своей работой.
 В конце концов, проектирование космического шаттла не было прерогативой Лу Чжоу, и для него было бы лучше, если бы этим занимались профессионалы.
 «Я тщательно изучил конструкцию космического корабля. Из-за размера компонентов источника питания, ионных двигателей и силовых установок нам приходится проектировать более 40% космического челнока».
 Лу Чжоу: «Что значит более 40%?»
 Хоу Гуан немного подумал и дал более четкий ответ.
 «Нам, вероятно, придется полностью переделать крыло шаттла назад».
 Лу Чжоу кивнул.
 — Поскольку вы эксперт по космическим челнокам, я сделаю то, что вы скажете. Кроме того, исходя из вашего опыта, я хочу, чтобы вы дали мне простую оценку того, сколько будет стоить весь проект?»
 Хоу Гуан немного подумал, прежде чем ответить: «По самым скромным оценкам, это миллиард долларов… Конечно, до того, как выйдет новый дизайн, никто не знает, сколько он будет стоить».
 Миллиард долларов…
 Для проекта шаттла это совсем не высокая цена. В конце концов, космический шаттл «Колумбия» обошелся американцам более чем в 2,5 миллиарда долларов США, и это было несколько десятилетий назад. Возможность построить это всего за миллиард долларов во многом была связана с тем, что большая часть проекта была завершена в 1990-х годах. Поскольку сборочный центр мог обрабатывать большинство компонентов, им требовалось только сырье.
 Однако, несмотря на то, что Лу Чжоу был готов потратить деньги…
 Этот ценник в 1 миллиард долларов США был вне его бюджета.
 Лу Чжоу не мог не начать беспокоиться о деньгах.
 Должен ли я продать часть акций East Asia Energy?
 Несмотря на то, что это не была публичная компания, он мог легко продать свои акции. В конце концов, все знали потенциал этой гигантской термоядерной компании. Однако работы в Дайя-Бей только начались, а энергосистема Юго-Восточной Азии находилась на первом этапе своего развития. Продавать сейчас было бы жалко.
 Должен ли я занимать деньги в банке?
 Но это аэрокосмический проект. Окупаемость займёт слишком много времени, плюс нет прогнозов по прибыли. Взять кредит будет сложно.
 Пока Лу Чжоу волновался об этом, он внезапно услышал стук в дверь.
 Лу Чжоу посмотрел на дверь и сказал: «Войдите».
 Когда дверь распахнулась, в дверях стояла секретарша сборочного центра.
 Секретарь не ожидала увидеть здесь Лу Чжоу. Она на секунду замолчала и выглядела приятно удивленной.
 «Профессор Лу!»
 Лу Чжоу сказал: «Что?»
 Она сказала с волнением: «Финансирование исследований, на которое мы подали заявку в Китайское национальное космическое управление, было одобрено!»

Глава 679: 500 миллионов
Финансирование было одобрено?
 Уже?
 В глазах Лу Чжоу мелькнуло удивление, и он быстро спросил.
 «Сколько утверждено?»
 "500 миллионов!"
 Всего полмиллиарда?
 Лу Чжоу выглядел немного разочарованным, но быстро пришел в норму.
 Несмотря на то, что это были небольшие деньги, это временно уменьшило их нехватку финансирования.
 В конце концов, страна хотела коммерциализировать аэрокосмическую промышленность, и они не могли просто отдать все свои субсидии одной компании. Если он хотел выжить в аэрокосмической отрасли, ему приходилось полагаться на многие ведомства, такие как Комиссия по науке, технологиям и промышленности национальной обороны, Китайское национальное космическое управление и пилотируемый полет на Луну.
 Если бы он смог выиграть тендер и взять на себя некоторые исследовательские проекты Китайского национального космического управления, такие как сбор лунного грунта, то ему не пришлось бы беспокоиться о финансировании.
 У Хоу Гуана была похожая идея. Выслушав отчет секретаря, он нахмурился и немного подумал. Он сказал: «500 миллионов… Должно хватить на первые пару фаз проекта, позже нам потребуется дополнительное финансирование».
 "Ага." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я найду способ получить финансирование, вам не о чем беспокоиться».
 Лу Чжоу улыбнулся и похлопал технического директора по плечу.
 «Даже если наше финансирование действительно закончится, я продам свой особняк в Пурпурной горе и позабочусь о том, чтобы наш космический шаттл полетел в космос!»
 Хоу Гуан потерял дар речи.
 Продать свой дом, чтобы строить космические челноки…
 Что за человек этим занимается?
 Хоу Гуан спрашивал себя, может ли он пожертвовать материальными вещами ради общего блага, и он не думал, что сможет это сделать.
 Лу Чжоу не может не отправить космический шаттл в космос!
 Хоу Гуан выпрямился и дал торжественное обещание.
 «Я не подведу тебя!»
 Лу Чжоу не ожидал, что Хоу Гуан станет таким серьезным. Ему вдруг стало немного неловко.
 Даже если бы им нужны были деньги, он не стал бы продавать свой особняк…
 Его особняк стоил намного меньше, чем его акции «Ист Азия Энерджи» или его патент на литий-серный аккумулятор.
 Использование этих двух в качестве ипотечных кредитов принесло бы ему гораздо больше денег.
 Лу Чжоу кашлянул и отвлек разговор.
 «Короче говоря, вам нужно заниматься только своими делами, вам не нужно беспокоиться ни о чем другом. Мы должны попытаться выиграть крупные проекты Комиссии по науке и Китайского национального космического управления. Если мы это сделаем, у нас больше не будет проблем с финансированием!»
 Хоу Гуан кивнул головой.
 "Заметано."
 …
 Вирджиния.
 Штаб-квартира ЦРУ.
 Директор ЦРУ сидел за своим столом. Он внимательно читал документ о проекте ИТЭР, присланный из Европы.
 Внезапно он услышал стук.
 Он отложил ручку и закрыл документ. Затем он посмотрел на дверь и пробормотал: «Войдите».
 Дверь кабинета была распахнута.

 Вошел агент лет сорока с папкой в руках.
 «Директор, наши агенты в Китае вернулись с последней информацией. В НИИ техники ВМФ разрабатывается более надежная силовая установка».
 «Более надежный силовой агрегат?» Директор поднял брови, когда он спросил: «Вы можете быть более конкретным?»
 Агент глубоко вздохнул. Затем он ответил с оттенком неуверенности: «Очевидно… это управляемая термоядерная машина меньшего размера».
 «Меньшая управляемая термоядерная машина?» Зрачки директора расширились, и он резко встал со своего офисного кресла и хлопнул ладонями по столу. «Надежна ли информация? Есть подробный отчет?
 «Информация еще проверяется… Конечно, отчет готов».
 Анонимный агент прошел вперед и положил файл на стол. Затем он сделал два шага назад и встал прямо, заложив руки за спину.
 Директор взял отчет и снова сел. Он начал внимательно читать отчет.
 «Расчетная выходная мощность 500–1000 МВт… Технический маршрут неизвестен, может отличаться от магнитного удержания». Директор отложил файл и сказал: «Это единственная информация, которой мы располагаем?»
 Агент кивнул и сказал: «На данный момент да».
 В офисе стало тихо.
 Прошло несколько секунд, и директор вдруг спросил: «Это снова профессор Лу?»
 Агент нахмурился.
 «Возможно… но маловероятно. По словам наших агентов в Китае, после завершения проекта стелларатора STAR-2 профессор Лу ушел в отставку. Однако позже он продолжил исследования в области слияния звуков, но не добился каких-либо значительных результатов… В прошлом месяце проектную группу даже расформировали».
 Звуковой синтез был одной из идей холодного синтеза, а исследования в области холодного синтеза были названы «обманом» Национальной академией наук и Министерством энергетики США в 80-х годах.
 Оказалось, что даже всемогущему профессору Лу не под силу одолеть этого таинственного дракона.
 Даже при том, что ЦРУ учло тот факт, что Китай мог попытаться скрыть успех их эксперимента, учитывая тот факт, что Лу Чжоу некоторое время назад был занят уравнениями Янга-Миллса, для него было бы невозможно одновременно исследовать синтез звука. время.
 Весьма вероятно, что звуковой синтез был всего лишь дымовой шашкой, выпущенной китайскими властями, которая использовалась для прикрытия их топовых исследований в Научно-исследовательском институте техники ВМФ.
 Директор ничего не сказал. Он постучал указательным пальцем по столу и начал размышлять.
 Прошло пару секунд. Он вдруг расслабился и откинулся на стуле.
 «Вероятность того, что в этом замешан профессор Лу, мала… Но я не думаю, что мы сможем отделить эту штуку от него».
 Агент спросил: «Что вы имеете в виду?»
 Директор посмотрел на отчет на столе и сказал: «На данный момент мы не уверены, является ли это уловкой Китая или они действительно достигли каких-то результатов.
 «Как бы то ни было, получение большего количества информации — это самое важное.
 «Увеличьте количество агентов в Цзиньлине, особенно в сборочном центре космических челноков! Мне нужно знать, что делает Лу Чжоу. Тоже в НИИ техники ВМФ! Если они действительно занимаются исследованием миниатюрного управляемого термоядерного синтеза, должны быть зацепки. Немедленно сообщите мне всю информацию!»
 Агент выпрямился.
 "Да сэр."

Глава 680: Подготовка к будущему
Лу Чжоу не мог слишком помочь с дизайном космического челнока.
 Несмотря на то, что с его нынешним уровнем инженерии он мог самостоятельно усвоить необходимые знания, его энергия была ограничена. Он должен был вкладывать свое время и энергию в вещи, которые приносили наибольшую прибыль.
 В эти дни, чтобы максимально увеличить плотность энергии реактора, Лу Чжоу проводил время, исследуя, как улучшить машину звукового синтеза. Большая часть тепла, выделяемого двигателем на эффекте Холла, содержалась в ионизационной камере, которая затем выбрасывалась из космического корабля в виде высокоэнергетической плазмы.
 К счастью, благодаря Сяо Аю сложность его работы значительно уменьшилась.
 Пока у него был ноутбук, он мог управлять реактором с помощью роботов Сяо Ай и проверять некоторые новые интересные экспериментальные идеи, которые находились за десятки километров.
 К настоящему времени Лу Чжоу успешно увеличил мощность машины синтеза звука примерно до 200 МВт. Что касается жертв, то ему нужно было всего лишь увеличить объем ядерной зоны на 20% и вес на 10%. Таким образом, общая объемная плотность энергии и массовая плотность энергии значительно улучшились.
 Хотя до минимального требования в 500 МВт еще далеко, Лу Чжоу считал, что они недалеки от успеха.
 В дополнение к усовершенствованию термоядерной батареи были также документы по проекту.
 Завершающая год аэрокосмическая конференция состоится менее чем через месяц. В конференции этого года примут участие многие аэрокосмические предприятия. В мероприятии приняли участие не только Китайская корпорация аэрокосмической науки и техники и Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности, но и OneSpace, Blue Arrow Aerospace и другие крупные частные аэрокосмические компании. К веселью присоединились даже некоторые крупные технологические компании.
 В конце концов, инвестиции в аэрокосмическую отрасль означали налоговые льготы. Для таких крупных налогоплательщиков, как они, это означало, что государство фактически субсидировало их разработку аэрокосмических технологий. Не говоря уже о том, что у них были потребности в спутниках связи…
 Дни пролетели быстро, и вскоре наступил конец сентября.
 В последнюю неделю сентября Ло Вэньсюань наконец вернулся из Европы.
 Когда Лу Чжоу увидел, как он вошел в офис, он поддразнил его.
 — Вы нашли вдохновение?
 Ло Вэньсюань кашлянул и ответил: «Вдохновение… нельзя торопиться, оно придет само собой».
 — Ну, несмотря ни на что, у меня есть кое-что для тебя.
 Ло Вэньсюань сразу же начал сосредотачиваться.
 "Какая?"
 Лу Чжоу пока не собирался говорить ему об этом.
«Как долго вы пробыли в ЦЕРНе?»
 Ло Вэньсюань: «Наверное, около трех лет».
 "Три года?" Лу Чжоу кивнул и сказал: «Вы много знаете об адронных коллайдерах?»
 Ло Вэньсюань не знал, почему Лу Чжоу спрашивает об этом, но все же честно ответил: «Я немного знаю, я довольно близок с профессором Грейером. Он часто водил меня в туннели, и я также был свидетелем капитального ремонта многих детекторов, таких как ATLAS и CMS».
 — Серее? Лу Чжоу выглядел ностальгирующим, когда он улыбнулся и сказал: «Он интересный парень».
 "Ты его знаешь?" Ло Вэньсюань выглядел удивленным. Он похлопал себя по лбу и сказал: «Да, я забыл, вы стажировались в ЦЕРНе».
 «Да, но я мало что знаю о ЦЕРНе, особенно о Большом адронном коллайдере». Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем добавить: «Я планирую создать нечто подобное для исследований в области теоретической физики».
 «Строить нечто подобное?» Глаза Ло Вэньсюаня расширились, и он недоверчиво

посмотрел на Лу Чжоу, когда сказал: «Вы планируете построить коллайдер? Ты знаешь, сколько они стоят?
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Десятки миллиардов долларов? На самом деле, это тоже не так уж и много… Я планирую строить его не на земле, а в космосе».
 Ло Вэньсюань был потрясен и потерял дар речи.
 «Не будет ли это стоить еще больше денег?»
 Лу Чжоу: «Вы не должны беспокоиться о деньгах, это моя ответственность. Кроме того, нам пока не нужны деньги, мне просто нужно, чтобы вы поучаствовали в дизайне».
 Ло Вэньсюань сказал: «Но я не инженер-физик».
 «Я знаю, но вы специалист по теоретической физике, проработавший три года в ЦЕРНе». Лу Чжоу посмотрел на Луо Вэньсюаня и сказал: «Я передам проектирование кому-то другому, а вы будете нести ответственность за теоретическую поддержку проекта. Конечно, если вам неинтересно, я могу спросить кого-нибудь другого».
 «Конечно, мне интересно… Я просто боюсь тебя подвести».
 «Не волнуйся, — Лу Чжоу похлопал Ло Вэньсюаня по плечу и сказал с улыбкой, — я верю в тебя».
 Преимущество строительства Большого адронного коллайдера в космосе для исследований в области теоретической физики заключалось в низкой гравитации и немагнитном поле. Лу Чжоу давно обдумывал эту идею, но у него никогда не было средств для ее реализации.
 Теперь, когда он совершил прорыв в технологии управляемого термоядерного синтеза, передовые ионные двигатели откроют новую аэрокосмическую эру. Эта нереальная идея теперь казалась осуществимой.
 Независимо от того, было ли это сложно, проектные работы можно было начинать уже сейчас.
 Ло Вэньсюань почесал затылок и вздохнул.
 — Хорошо, тогда, если мне нужно сделать что-то еще, просто скажи мне.
 Лу Чжоу кивнул.
 «Да, я отправлю подробности на вашу электронную почту. Ладно, на этом все, можешь уйти, если хочешь.
 Ло Вэньсюань пошутил: «Ты меня сейчас выгоняешь? Ты даже не собираешься дать мне чашку кофе?
 Лу Чжоу поднял голову и увидел Конг Цзе, стоящую возле кофеварки.
«Конг Цзе, сделай мне две чашки кофе, растворимого и черного, без сахара и молока».
 "Хорошо." Кун Цзе кивнул Лу Чжоу и достал из ящика стола пакет растворимого кофе и банку крупномолотых кофейных зерен. Она умело приготовила две чашки кофе и принесла их на подносе.
 «Вот, наслаждайся!»
 "Спасибо."
 Конг Цзе ухмыльнулась и покрутила большим пальцем волосы.
 "Пожалуйста."
 Конг Цзе вернулась к кофемашине и тоже приготовила себе чашку кофе. Затем она вернулась к своему столу и села.
 Лу Чжоу взял свою чашку кофе и сделал глоток.
 Неплохо.
 Вкус и температура были идеальными, как он и любил.
 Лу Чжоу поставил чашку и посмотрел на другую чашку. Затем он посмотрел на Ло Вэньсюаня и спросил: «Разве ты не просила меня принести тебе кофе? Почему ты не пьешь его?»
 — Я… —
 Ло Вэньсюань запнулся. Он некоторое время молчал.
 Он оглянулся, затем посмотрел на Лу Чжоу.
 Лу Чжоу знал, что ему нужно что-то сказать, но не знал, как это сказать. Лу Чжоу вздохнул.
 «Скажи это, что у тебя на уме…»
 Ло Вэньсюань: «Я вдруг хочу задать тебе несколько… вопросов».
 Лу Чжоу было скучно.

 "Вперед, продолжать."
 — Она… твоя помощница?
 Лу Чжоу на секунду замолчал. Он посмотрел на Конг Джи, которая сидела за своим столом и разбирала документы.
 "Да почему?"
 Ло Вэньсюань сразу же спросил: «У нее есть парень?»
 Лу Чжоу чуть не выплюнул свой кофе. Он поставил чашку с кофе и понизил голос.
 "Я предупреждаю тебя! Меня не волнует, если вы будете преследовать других людей, но если вы попытаетесь навредить моим ученикам или сотрудникам…»
 «Я такой человек! Я… — Ло Вэньсюань посмотрел на Конг Цзе и сказал: — Я серьезно.
 Лу Чжоу потерял дар речи.
 Он уже много раз слышал эту строчку.
 — Ты не был серьезен в предыдущие разы?
 «Я всегда серьезен… но в этот раз все по-другому. Каждый раз по-разному. Лу Чжоу, ты меня понимаешь, верно? Любовь так внезапна, это как электроны вне ядра, никогда не знаешь точно, где они. В одну секунду он вдруг появится рядом с тобой».
 я не могу…
 Это отвратительно…
 Лу Чжоу изобразил фальшивую рвоту.
 Ло Вэньсюань сделал вид, что ничего не видит. Он продолжал смотреть на стол Конг Цзе.
 Лу Чжоу сказал: «Посмотри мне в глаза и повтори то, что ты сказал».
 — Нет, спасибо, я лучше на нее посмотрю.
 «Черт возьми!»

Глава 681: Ло Вэньсюань влюблен?
Из-за Конг Цзе Ло Вэньсюань недавно любил посещать офис Лу Чжоу. Он либо приходил выпить кофе, либо говорил о каких-то сложных проблемах с Лу Чжоу.
Честно говоря, хотя Лу Чжоу был слишком ленив, чтобы заботиться о личной жизни этого парня, Ло Вэньсюань был из тех парней, у которых за месяц сменилось 5 подружек, и это немного беспокоило Лу Чжоу. Если Ло Вэньсюань действительно начал встречаться со своей помощницей, Лу Чжоу боялся, что это плохо кончится…
 Говоря об этом, Лу Чжоу был весьма озадачен, поскольку Ло Вэньсюань упоминал ранее, что никогда не встречался с людьми со своего рабочего места.
 Как-то он изменился?
 К счастью, трюки Ло Вэньсюаня не срабатывали каждый раз. По крайней мере, с точки зрения Лу Чжоу, помощника Конга не интересовало привлекающее внимание поведение Ло Вэньсюаня. Она сосредоточилась только на своей работе.
 Хотя Ло Вэньсюань был немного расстроен, Лу Чжоу почувствовал облегчение.
 Однако Лу Чжоу устал от своих махинаций.
 Поэтому в последний день сентября Лу Чжоу больше не мог ничего с собой поделать. Он поставил чашку кофе и вздохнул.
 — Вы знаете, что сказал о вас Эдвард Виттен?
 Ло Вэньсюань, докучавший Лу Чжоу обсуждением электросильного взаимодействия, на секунду замолчал.
 "Что он сказал?"
 «Он сказал, что если ты потратишь половину своей распутной энергии на физику, физика станет твоей любовницей».
 Было еще что-то, чего Лу Чжоу не сказал.
 Виттен когда-то думал, что Ло Вэньсюань был лучшим учеником, который мог бы взять на себя факел Виттена и продвинуть теорию М, но, к сожалению, Ло Вэньсюаню потребовался миллиард лет только для того, чтобы получить высшее образование…
 Конечно, было бы слишком обидно говорить об этом вслух, поэтому Лу Чжоу

подумал, что будет лучше никогда не говорить ему.
 Однако…
 «Виттен так высоко обо мне думает?»
 Лу Чжоу: «…???
 — Думаешь, он высокого мнения о тебе?!
 «В любом случае, дайте мне передышку! Мне уже за тридцать! Если я откажусь от этой возможности, кто знает, сколько времени мне понадобится, чтобы найти свою настоящую любовь…
 — Иди сам разберись!
 Хань Мэнци посмотрела в их сторону, но не могла слышать, о чем они говорили.
 Внезапно они услышали стук за дверью кабинета.
 Линь Юйсян, сидевшая возле двери, увидела, как Дин Цинь появился перед дверью с улыбкой, держа в руке термос.
 — О, профессор Луо, вы тоже здесь, я ведь не прерываю ваш разговор, не так ли?
 "Неа." Лу Чжоу откинулся назад и вздохнул. «Этот парень в последнее время немного сходит с ума, я его просвещаю… Что случилось?»
 Декан Цинь улыбнулся и сказал: «Я должен кое-что тебе рассказать, это касается мероприятия факультета в октябре».
 Факультетское мероприятие?
 Лу Чжоу был сбит с толку.
 «Какое событие?»
 "Экскурсия."
 "Экскурсия?"
 "Ага." Дин Цинь кивнул и сел на диван. Он улыбнулся и сказал: «Эта осенняя экскурсия организована совместно нашим математическим факультетом и институтом иностранных языков. К участию приглашаются преподаватели моложе тридцати лет. Он создан для того, чтобы преподаватели могли расслабиться и отдохнуть от напряженного рабочего дня… Конечно, главное, чтобы вы, молодые люди, познакомились друг с другом».
— Так… это групповое свидание?
 Дин Цинь: «Вы можете думать об этом таким образом, но главное — дать каждому шанс выйти на улицу. Все останутся на ночь в отеле «Пурпурная гора». Я был там пару раз, обстановка и пейзажи хорошие. Что вы думаете? Вам интересно?»
 На самом деле, была одна вещь, которую декан не упомянул. Подобные мероприятия преподавателей, особенно между отделами, проводились в основном для того, чтобы помочь одиноким сотрудникам найти себе партнеров.
 В конце концов, университеты и научные круги были замкнутым кругом. По сравнению с другими профессиями у нее было не так много возможностей для контакта с внешним миром. Особенно для некоторых ученых-интровертов без этих факультетских мероприятий они могли бы никогда не найти своих партнеров.
 Что касается отношений Лу Чжоу…
 Бесчисленное количество людей пытались найти ему партнера…
 Лу Чжоу чувствовал себя немного подозрительно. Он чувствовал, что Дин Цинь что-то скрывает.
 Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Ну ладно, я, наверное, не пойду, ребята, веселитесь».
 Дин Цинь знал, что Лу Чжоу скажет это.
 «У вас есть куча времени на исследования, но вы даже не можете потратить один день на общение? Общение полезно для исследований!»
 Линь Юйсян подслушивала разговор, подошла с чашкой растворимого кофе и кивнула. Она сказала: «Да, это намного лучше, чем сидеть дома».
 Лу Чжоу сказал: «Я не останусь дома».
 Дин Цинь: «Оставаться в офисе — то же самое! Вы молоды, идите и повеселитесь».
 Лу Чжоу на некоторое время замолчал и вздохнул.
 — Тогда хорошо… Если я не занят, то пойду.
 Он действительно не умел отказывать людям.

 Особенно, когда дело касалось вещей, которые не доставляли ему особых хлопот.
 "Ура!" Линь Юйсян подняла знак победы и улыбнулась Дину Цинь. Она сказала: «Дин Цинь, помощники тоже могут пойти?»
 Дин Цинь улыбнулся и ответил: «Вы можете подать заявку, если хотите!»
 Когда Ло Вэньсюань услышал, что любой может зарегистрироваться, он быстро ткнул Лу Чжоу в руку. Он указал на себя и выглядел отчаянным.
 Лу Чжоу закатил глаза и прочистил горло.
 — Кто еще хочет пойти?
 Офис на некоторое время замолчал.
 Никто, кроме Линь Юйсян, не поднял руку.
 Это имело смысл… В
 конце концов, это было для преподавателей и сотрудников; студенты не хотели идти. Что касается помощников низшего звена, то они тоже не интересовались.
 Лу Чжоу беспомощно посмотрел на Ло Вэньсюаня.
 Внезапно поднялась рука.
 «Эмм… я».
 Лу Чжоу оглянулся и увидел Хань Мэнци с поднятой рукой.
 Лу Чжоу посмотрел ей в лицо и спросил: «Ты тоже хочешь пойти?»
 Лицо Хань Мэнци покраснело, и она быстро кивнула.
 "Ага!"
 Линь Юйсян посмотрел на покрасневшее лицо Хань Мэнци. Она моргнула и притворилась тупой, когда сказала: «Но… Вы же не сотрудник, верно?»
 «Ну…»
 По сравнению с Линь Юйсян, Хань Мэнци был слишком невинен. Хоть она и хотела что-то сказать, она ничего не могла придумать.
 Дин Цинь махнул рукой и улыбнулся, когда сказал: «Все в порядке, все в порядке. Аспиранты тоже могут поехать. Вы все равно все молодые люди. Полезнее выйти на улицу, чем торчать в офисе весь день!»
 Линь Юйсян был немного разочарован, но Хань Мэнци почувствовал облегчение.
 Первоначально Хань Мэнци не хотела идти…
 Просто она беспокоилась о том, что Линь Юйсян останется с Лу Чжоу наедине.
 В конце концов, Лу Чжоу был будущим шурином Мэнци!
 Хань Мэнци взяла ручку и написала свое имя в регистрационной форме Дина Циня.
 Ло Вэньсюань, стоявший рядом со столом Лу Чжоу, выглядел убитым горем.
 Несмотря на то, что Ассистент Конг не был заинтересован в регистрации, он все же написал свое имя.
 — Я просто пойду, чтобы очистить свой разум.
 Ло Вэньсюань вздохнул и передал регистрационную форму Лу Чжоу. Затем он развернулся и ушел.

Глава 682: Ого!
Осень была самым прекрасным временем года в Цзиньлине.
 Летняя жара еще вчера обжигала ветви деревьев, но в мгновение ока золотые осенние листья уже покрыли землю. Группа молодых людей наступила на золотые листья гинкго, разбросанные по горным асфальтовым дорогам.
"Я ужасно устал."
 — Кто сказал тебе приходить на высоких каблуках?
 «Я думал, что автобус довезет нас до отеля, кто же знал, что нам придется идти туда пешком… Ах, это так больно».
 «Посмотрите, на факультете математики на самом деле довольно много красивых парней».
 «О, смотрите, там профессор Лу…»
 «…»
 Лу Чжоу не знал почему, но ему казалось, что кто-то позади него смотрит на

него.
 И смотрел не один человек.
 Ван Пэн шел рядом с Лу Чжоу. Он посмотрел на горы и вдруг сказал: «Я живу в Цзиньлине уже почти два года, но приезжаю сюда впервые».
 Ло Вэньсюань сказал: «А, это ничего, я был здесь четыре года на бакалавра и два года на магистра, и меня тоже здесь не было».
 — Два года для твоего магистра? Ван Пэн выглядел удивленным.
 «Да, я получил предложение из Принстона на втором курсе, поэтому вместо этого я поехал туда».
 Ло Вэньсюань очень этим гордился.
 Даже в таком ведущем университете, как Цзинь Лин, возможность получить докторскую степень от известного профессора Эдварда Виттена была выдающимся достижением.
 Как и ожидалось, Линь Юйсян, стоявшая рядом с ними, захлопала в ладоши.
 "Удивительно."
 Эго Ло Вэньсюаня было выше крыши.
 — Ха-ха, да.
 Лу Чжоу не мог не сказать: «Значит, тебе понадобилось шесть лет, чтобы получить высшее образование?»
 Ло Вэньсюань закашлялся.
 «Это потому, что Виттен любит… Хорошо, мы можем не говорить об этом?»
 Хань Мэнци был рядом. Услышав их разговор, она не смогла сдержать смех. Другие профессора кафедры математики тоже улыбнулись.
Атмосфера была полна радости, и Ло Вэньсюань быстро сменил тему. Он начал рассказывать о том, что он пережил в ЦЕРНе, и о своей стажировке в Брукхейвенской национальной лаборатории.
 Лу Чжоу должен был признать, что у этого парня был большой опыт. Лу Чжоу всегда хотел попасть в Брукхейвенскую национальную лабораторию, но самое близкое, что у него получилось, это разговор с профессором Вильчеком о сигнале 750 ГэВ в кафе рядом с лабораторией.
 Пройдя километров пять-шесть, остановились в беседке. После этого они еще немного погуляли. Наконец, они достигли места назначения.
 Название отеля было простым. Он был назван в честь Пурпурной горы. Декор был элегантным. По-видимому, здесь также был спа-центр, но Лу Чжоу не знал, искусственный он или природный.
 После того, как математический факультет прибыл в отель, они провели свою обычную регистрацию. Через некоторое время в гостиницу прибыл и отдел иностранных языков.
 Лу Чжоу оглядел отель, держа ключ от номера. Грубо говоря, отделение иностранных языков было похоже на отделение математики. За исключением некоторых пожилых профессоров, которые все еще были в хорошей форме, большинство из них были молодыми людьми. Единственная разница заключалась в том, что соотношение полов было прямо противоположным, и они были более молодыми. Была даже парочка красивых иностранных педагогов.
 Поскольку там было так много людей, Лу Чжоу изначально не хотел идти. Однако из-за приглашения Дина Циня ему было трудно отказаться.
 Кроме того, он закончил большую часть работы для предстоящего тендера. Усовершенствования термоядерной батареи также находились на завершающей стадии. Поскольку он больше не был так занят работой, пришло время ему немного отдохнуть.
 Это было то, что Чэнь Юшань сказал ему по телефону прошлой ночью.
 Для него это был просто способ немного отдохнуть.
 Лу Чжоу взял свой багаж и собирался подняться наверх.
 Внезапно менеджер отеля вошел в вестибюль и улыбнулся преподавателям.
 «Ребята, вы все из Университета Цзинь Лин, верно? Добро пожаловать!"
 Дин Цинь, казалось, знал менеджера. Он подошел и пожал руку управляющему.
 «Менеджер Сонг, вы слишком добры».
 «Это ничего, наша маленькая гостиница имеет честь принимать этих ученых».
 Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Этот отель совсем не маленький».

 Менеджер Сун улыбнулась и ничего не сказала. Он посмотрел на Лу Чжоу, который стоял позади Дина Циня. У него было удивленное выражение лица, когда он сказал: «Вы… профессор Лу?»
 Лу Чжоу был немного шокирован. Несмотря на то, что он несколько раз появлялся в новостях, его редко узнавали на публике.
 — Да, приятно познакомиться.
 Лу Чжоу вежливо улыбнулся.
 «Для меня большая честь, — менеджер Сун пожал руку Лу Чжоу и сказал: — Я не ожидал, что вы будете здесь».
 — Ты знаешь обо мне?
 «Конечно, люблю, моя дочь боготворит тебя. Она постоянно следит и комментирует ваш Weibo».
 «Папа», — сказала девочка-подросток, которая пряталась за менеджером Сонгом. Она потянула отца за руку и сказала: «Пожалуйста, остановись».
 Лу Чжоу не ожидал встретить здесь своих поклонников. Он неловко улыбнулся.
 Ах, я полагаю, это обратная сторона известности?
 Лу Чжоу спросил: «Сколько тебе лет?»
 Девушка покраснела и сказала: «Я учусь в средней школе».
 Просматриваете Weibo в средней школе?
 Это не хорошо.
 Лу Чжоу начал читать ей лекции.
 «Не тратьте все свое время на Weibo, убедитесь, что вы продолжаете учебу и постараетесь поступить в хорошую среднюю школу».
 "Да."
 Девушка кивнула.
 Похоже, девушка серьезно отнеслась к совету Лу Чжоу.
Лу Чжоу улыбнулся и продолжил спрашивать: «Кстати, что ты прокомментировал мой Weibo?»
 Девушка замолчала.
 Менеджер Сун улыбнулся и похлопал дочь по плечу.
 «Давай, мне тоже любопытно, ты никогда не позволял мне увидеть свой телефон».
 Девушка долго колебалась и посмотрела на Лу Чжоу. В конце концов она ответила тихим голосом: «Такие вещи, как «фу!»…
 «Они все это комментируют, так что я тоже это прокомментировала. Я имею в виду, ты на самом деле довольно красив, так что…
 В вестибюле на секунду воцарилась тишина.
 Ло Вэньсюань чуть не расхохотался. Хань Мэнци закрыла рот руками и обернулась. Она попыталась сдержать смех, из-за чего выглядела так, будто ей больно.
 Что касается Лу Чжоу, то он был в замешательстве.
 Да?
 Черт возьми?
 Менеджер Сон внезапно отвел дочь в сторону.
 "Что за чертовщина?"
 — Разве ты не велел мне сказать это? сказала девушка.
Дин Цинь кашлянул и попытался разрядить обстановку. Он сказал: «Она всего лишь ребенок, я уверен, что профессор Лу не примет это близко к сердцу».
 Лу Чжоу: «…»
 Лу Чжоу явно не волновало то, что сказал ребенок.
 В конце концов, он был вполне уверен в своей внешности.
 Однако менеджер Сонг казался немного недовольным.
 В связи с этим инцидентом в обеденный перерыв на учительские столы подавались очень вкусные вареные крабы. Даже Лу Чжоу, который обычно не любил морепродукты, съел несколько тарелок, полных крабов.
 «Эта штука хорошо сочетается с алкоголем», — сказал Старый Тан, жуя крабовую ногу и попивая рисовое вино.
Другой профессор ответил: «Ха-ха, мы должны вернуться весной?»
 — Снова на Пурпурную гору?
 «Хорошо, тогда я организую нашу следующую поездку, вместо этого мы можем

отправиться в Бэйдайхэ».
«Бэйдайхэ весной? Какая ужасная идея».
 Пока профессора математики болтали, Лу Чжоу тихо ел своих крабов. Он вдруг что-то вспомнил.
 — О да, что мы делаем днем?
 Профессор Тан, который наливал свой напиток, сказал: «Я думаю, мы идем в поход».
 Пешие прогулки…
 Звучит так скучно.
 Лу Чжоу немного подумал, прежде чем спросить: «Можно я не пойду?»
 Профессор Тан улыбнулся и сказал: «Конечно, можно, но вечернее барбекю проводится на вершине горы. Позвольте мне сказать вам, Старый Лу пошел в деревни и купил несколько бочек рыбы только для этого. Будет обидно, если ты пропустишь это барбекю!»
 Когда Лу Чжоу услышал, что будет жареная рыба, он на секунду заколебался.
 Хотя он не интересовался походами, он очень интересовался едой.
 Особенно, когда речь шла о рыбе на гриле…
 «Тогда… пожалуй, я пойду».

Глава 683: Ночь На Фиолетовой Горе
Во второй половине дня солнце было менее проницательным. Когда с гор дул прохладный осенний ветер, все чувствовали себя расслабленно и комфортно.
 Во второй половине дня все еще были походы, но в отличие от утреннего похода этот поход был разделен на шесть групп, и каждая группа состояла из пяти или шести человек.
 Ван Пэн явно был в команде Лу Чжоу. Ло Вэньсюань пришел в Цзиньлин только полгода назад, поэтому он мало знал других преподавателей. К тому же он не хотел подбирать девушек, поэтому присоединился к команде Лу Чжоу.
 Хань Мэнци, ассистент Линь и еще одна женщина из отдела иностранных языков также присоединились к команде Лу Чжоу. У дамы с факультета иностранных языков были роскошные длинные черные волосы. Она специализировалась на испанском языке и в прошлом году стала консультантом. Она была жизнерадостной и экстравертной. Несмотря на то, что она была единственной студенткой факультета иностранных языков в этой группе, она, похоже, хорошо вписалась.
«О да, профессор Лу, вы впервые приехали в Пурпурную гору?»
 Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Не совсем».
 В конце концов, его особняк находился у подножия горы, и прогулка за пределами его дома считалась прогулкой в гору.
 – Мы, местные, сюда редко заходим.
 — Ты из Цзиньлина?
 — Да, а ты?
 «Я из Цзянлина».
 Консультант отдела иностранных языков улыбнулась и сказала: «Цзянлин, звучит очень похоже. Ха-ха, похоже, мы созданы друг для друга судьбой.
 Лу Чжоу: «…?»
 Вы считаете это судьбой?
 С кем-то, постоянно разговаривающим по пути, поход был не слишком скучным. Они сделали несколько перерывов и гуляли около часа. Они прошли мимо красивого кленового леса и решили остановиться и отдохнуть.
 Прежде чем Лу Чжоу смог найти место, чтобы сесть, женщина-консультант взяла его за руку и дала Ван Пэну камеру. Когда Ван Пэн посмотрел на Лу Чжоу, Лу Чжоу беспомощно улыбнулся. Ван Пэн покачал головой и сделал несколько шагов назад, чтобы сделать снимок.
 Хань Мэнци сидел на скамейке неподалеку. Ее ноги свисали со скамейки, когда она смотрела на двух людей, делавших фото. В ее глазах мелькнула зависть.
 Она тоже хотела быть на фото.

 Однако по какой-то причине всякий раз, когда в голову приходила подобная мысль, она задыхалась и не могла ничего сказать.
 — Вам нравится профессор Лу?
 Хань Мэнци чуть не спрыгнул со скамейки. Она обернулась и увидела, что это ассистент Лин. Она бросила на помощника Лин убийственный взгляд.
 "Нет нет! О чем ты говоришь?"
 Линь Юйсян ухмыльнулась и невинно моргнула.
 — Ничего, просто ты пялился на него весь день. Мне просто интересно."
 Хань Мэнци уставился на Линь Юйсяна и ничего не сказал.
 Через некоторое время она закашлялась.
 «Забудь обо мне… А ты?»
 "Мне?" Линь Юйсян улыбнулась и сказала: «Профессор Лу не в моем вкусе, он мне не нравится».
 Из-за этого легкомысленного ответа было трудно понять, лжет ли она.
 Ведь именно так она обычно говорила.
 Хань Мэнци некоторое время смотрел на нее и не мог понять, лжет ли она. Она притворилась, будто видит помощника Лин насквозь.
 «Лжец».
 Линь Юйсян ухмыльнулась с намеком на двусмысленность, когда сказала: «Зачем мне лгать тебе? Хм… Наверное, я был бы не против, если бы между нами что-то случилось.
 Хан Мэнци мгновенно покраснел. Она была похожа на испуганного кролика, и все ее поведение изменилось.
 «Разве это не странно?! Он тебе не нравится, зачем тебе… хотеть, чтобы что-то случилось?
 Видя, как взволнована маленькая девочка, Линь Юйсян не могла не дразнить ее.
 «Это совсем не странно. Он красив, богат, у него нет плохих качеств. Он тоже достаточно харизматичен. Не только я, многие другие люди думают так же, как… та дама, которая тащит профессора Лу, чтобы сфотографироваться. Ее глаза светятся похотью».
 «Ну…»
 Хань Мэнци уставился прямо на Линь Юйсян. Она поджала губы и ничего не сказала.
 Линь Юйсян посмотрела на нее и вдруг почувствовала приступ обиды.
 Однако эта обида быстро исчезла. Она улыбнулась девочке и сказала: «Я думаю, ты странная, у тебя явно есть чувства, но ты не хочешь в этом признаваться».
 Прежде чем Хань Мэнци успел ответить, помощник Линь обернулся и сделал два шага. Затем она остановилась и сказала: «Однако… если вы когда-нибудь захотите быть более откровенным с профессором Лу, я могу вам помочь».
 Она развернулась и ушла.
 Хань Мэнци посмотрела на уходящего Линь Юйсяна и пробормотала про себя: «Почему я должна тебе верить…
 » Подожди, нет, он мне не нравится!»
 Хань Мэнци топнула ногой. Она не знала, почему злилась. Она встала и ушла.
 …
 Вечером солнце стало скрываться за горой.
 Шесть команд прибыли к месту назначения. Они были на одной из вершин Пурпурной горы.
 Несмотря на то, что это должна была быть вершина, Лу Чжоу чувствовал, что они могут пройти немного дальше. Однако ровных дорог впереди не было. Только несколько хорошо сложенных учителей-мужчин и несколько других учителей-женщин продолжали исследовать гору. Остальные остались на месте сбора и устроили угольный гриль.
Это было специальное место для барбекю, так что для них было нормально иметь открытый огонь. Тем не менее, они должны были забрать свой мусор и убедиться, что они в безопасности.
 Ван Пэн прошел мимо, держа пластиковое ведро. Когда он увидел Лу Чжоу, тихо сидящего там, он улыбнулся и спросил: «Почему ты не выбираешь свою рыбу для жарки?»

 «Вы можете выбрать за меня, я люблю есть, а не жарить на гриле».
 "Тогда ладно." Ван Пэн бросил несколько сомов в пластиковое ведро и встал. — Я пойду принесу еще.
 Небо было наполнено глубоким оранжевым оттенком, когда золотые листья гинкго на расстоянии плавно сливались с небом.
Пламя на угольном гриле медленно разгоралось. Некоторые дамы с факультета иностранных языков достали свои телефоны и взволнованно сделали групповые фотографии на фоне этого прекрасного пейзажа.
 Что касается Лу Чжоу, то его не интересовали фотографии. Он удобно уселся под деревом под зонтиком и достал телефон, чтобы прочитать диссертацию.
 Вскоре площадь наполнилась ароматом жареной рыбы.
 Ван Пэн держал пару шампуров из сома. Он улыбнулся и сказал: «Барбекю — не единственный мой кулинарный навык».
 Лу Чжоу спросил: «Что еще ты умеешь готовить?»
 "Горячий котелок."
 Лу Чжоу: «Это считается приготовлением пищи?»
 Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Все, что связано с едой, — это приготовление пищи!»
 Вечеринка с барбекю продолжалась до 20:00.
 Они собрали свой мусор и поехали на автобусе, который отправил их обратно в отель.
 Лу Чжоу хотел отдохнуть в своей комнате, но Старый Тан предложил ему посетить горячий спа отеля.
 Лу Чжоу должен был признать, что горячий источник был довольно хорош. Его даже не заботило, было ли это искусственным или естественным.
 Лу Чжоу вытерся насухо и надел чистую одежду. Он купил банку кофе в торговом автомате и собирался вернуться в свою комнату. Затем он увидел Хань Мэнци с ее мокрыми волосами. Она сидела на стуле рядом.
 Лу Чжоу посмотрел на торговый автомат и на секунду задумался. Затем он купил небольшой пакет теплого молока и подошел к ней. Он сел рядом с ней.
 — Твои волосы еще не высохли, ты простудишься. Лу Чжоу дал ей пакет теплого молока. Он открыл банку с кофе и сделал глоток.
 Хань Мэнци избегала зрительного контакта и мягко кивнула.
 — О, хорошо, я высушу его позже.
 Лу Чжоу кивнул и ничего не сказал.
 Он посмотрел на вид за окном. Затем он встал и собирался уйти.
 Однако, прежде чем он успел сделать шаг, Хань Мэнци внезапно остановил его.
 "Подожди секунду."
 Лу Чжоу обернулся и спросил: «Почему?»
 Хань Мэнци схватила ее за колени и свернулась калачиком на сиденье. Затем она тихо спросила: «Можете ли вы немного посидеть здесь со мной?»
 Лу Чжоу немного подумал и кивнул.
 "Конечно."
 Он снова сел, и оба молчали.
 Лу Чжоу выпил кофе и посмотрел на Хань Мэнци.
 Он чувствовал, что Хань Мэнци хочет что-то сказать.
 Однако он не воспринял это слишком серьезно и не спросил ее.
 У каждого были свои заботы и тайны. Было невежливо спрашивать о них.
 Прошло несколько минут.
 Хань Мэнци крепко сжала колени и посмотрела на Лу Чжоу. Она тихо задала вопрос, который удивил Лу Чжоу.
 — Что ты думаешь о моей сестре?
 «Чэнь Юшань?»
 Лу Чжоу посмотрел на огни города вдалеке и почувствовал вечерний бриз на своем лице. Он немного подумал над этим вопросом и сказал: «Она мой близкий друг, с которым я лажу».
 Было два типа друзей.
 Один был типом друга с общими интересами, как Ло Вэньсюань.
 Другой был тот, у кого не было общих интересов, но они могли хорошо ладить.

 Для него Чем Юшань был редким типом, с кем он хорошо ладил, несмотря на отсутствие общих интересов.
 Что касается других его чувств…
 Он тщательно обдумал их и не думал, что они у него есть.
 Хань Мэнци выглядела немного разочарованной, посмотрела вниз и тихо пробормотала: «И это все?»
 Лу Чжоу посмотрел на нее и сказал: «Почему, что случилось?»
 «Ничего…»
 Хань Мэнци спрятала подбородок между коленями и опустила голову.
 Из-за освещения Лу Чжоу не мог видеть ее лица. Он мог слышать только тихий шепот.
 "Ничего такого…"

Глава 684: Прости!
В ту ночь они больше не разговаривали.
На следующее утро, которое также было последним днем выезда…
 Согласно программе, отряд изначально собирался осмотреть достопримечательности, посетить пагоду и посетить Тибетский павильон.
 Однако некоторых местных учителей Цзиньлин это не заинтересовало. Лу Чжоу уже был здесь дважды, так что его это тоже не интересовало. Поэтому некоторые из вновь набранных сотрудников и других помощников рано утром упаковали свои вещи и отправились в путь.
 Что касается старых профессоров, которые не собирались уходить, они устроили карточные игры в холле отеля.
 Женщина-консультант, которая вчера болтала с Лу Чжоу, рано утром постучала в дверь Лу Чжоу. Она пригласила его вместе посетить пагоду, но Лу Чжоу это совершенно не интересовало. В итоге ей пришлось пойти со своими подругами.
 Лу Чжоу позавтракал и пошел в комнату развлечений отеля. Поскольку Ло Вэньсюань и Дин Цинь тоже были здесь, они начали играть в карты.
 «Пара тузов».
 «Проходи мимо!» Ло Вэньсюань махнул рукой и улыбнулся. Он явно не мог победить тузов Дина Циня.
 Дин Цинь улыбнулся и посмотрел на Лу Чжоу.
 «Тогда еще моя очередь…»
 «Бомба».
 Четверная «бомба» была брошена на стол. Ло Вэньсюань чуть не сползла с дивана.
 «Трахни меня! У тебя еще есть кое-какие карты в рукавах».
 Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал. Он бросил пару валетов на стол и бросил оставшиеся 10.
 Дин Цинь посмотрел на свои карты и нахмурился. Он вздохнул и сказал: «Мне не следовало выбрасывать пару дам».
 «Может быть, если бы ты не сыграл свою пару дам, я бы сыграл по-другому».
 — Ты знаешь, какие у меня карты?
 «Глядя на это с точки зрения вероятности, я могу рассчитать шансы каждой карты в вашей руке». Лу Чжоу улыбнулся, шаркая. «На самом деле, это просто игра с числами, я предпочитаю играть в блэкджек».
 «Я больше не играю», — сказал Ло Вэньсюань, откидываясь на спинку дивана. «Этот парень нелеп. Никто не мог победить его в Принстоне, тем более здесь».
 Он проиграл двенадцать раз подряд, и его психика полностью взорвалась.
 В конце концов он решил больше не играть в карты с медалистом Филдса.
 Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и улыбнулся.
 «В последнем раунде я покажу вам свои карты».
 Ло Вэньсюань вскочил с дивана и тут же бросил на стол двухсотдолларовую купюру. Он потер руки и улыбнулся.
 «Хорошо, давай поспорим по-крупному на этот раз».

 Лу Чжоу: «…»
 Дин Цинь: «…»
 Раньше они играли на несколько юаней, но теперь на столе внезапно оказалось двести юаней…
 …
 В конце концов, Лу Чжоу все же выиграл.
 Несмотря на то, что техника была одним из аспектов, удача по-прежнему играла огромную роль.
 А Лу Чжоу явно повезло.
 У него были оба джокера и три туза. Его удача была выше крыши. Забудьте о раскрытии карт, он мог бы выиграть и с закрытыми глазами.
 Лу Чжоу хотел проиграть и вернуть свой выигрыш, но у Ло Вэньсюаня был не лучший день.
 Лу Чжоу взмахнул деньгами в руке и встал. Он позволил Старому Тану, который только что вышел из спа, занять свое место.
 Лу Чжоу вышел из игровой комнаты и вышел из отеля. Он уже собирался пройтись по магазинам неподалеку, когда кто-то позвал его по имени.
 — Подождите секунду, профессор Лу.
 Лу Чжоу оглянулся и увидел маленькую девочку-подростка, которую встретил вчера. Она наполовину подбежала к нему, держа в руках книгу.
 «Гм, насчет вчерашнего, извините…» сказала маленькая девочка, глядя в пол.
 Лу Чжоу посмотрел на девушку и улыбнулся.
 — Все в порядке, я понимаю.
 В конце концов, у него было много поклонников на Weibo. Наверняка найдутся те, кто завидует его внешности.
 Как только ненавистники начали формировать свое мнение, все больше и больше людей присоединялись к их мнению, даже если это не отражало их настоящих мыслей. Поэтому Лу Чжоу никогда не воспринимал всерьез комментарии ненавистников.
 Маленькая девочка вздохнула с облегчением и достала учебник по математике и ручку. Она передала его ему и спросила: «Хм, я хочу подать заявление в лучшую среднюю школу города… Вы можете подписать это для меня?»
 "Без проблем."
 Лу Чжоу взял ручку и расписался.
 Подумав об этом, он почувствовал себя слишком поверхностным. В конце концов, он аккуратно выписал строчку слов и отдал книгу девушке.
 «Образование — это наш пропуск в будущее, ибо завтра принадлежит людям, которые готовятся к нему сегодня».
 Девушка тихо прочитала строчку. Внезапно она счастливо посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Спасибо! У тебя такой красивый почерк».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Обязательно учись».
 "Ага! Я буду."
 Когда маленькая девочка вернулась в отель, Лу Чжоу развернулся и начал спускаться с горы. Однако случайно встретил знакомого.
 «Профессор Лу! Ха-ха, какое совпадение видеть тебя здесь. . Лицо
 Лю Ваньшаня было ярко-красным. Лу Чжоу был удивлен, увидев его.
 «Менеджер Лю? Какое совпадение, ты тоже здесь?
 Лю Ваньшань улыбнулся и пожал руку Лу Чжоу.
 «Да, как тесен мир. Я в отпуске в доме престарелых по соседству. Я знаю поблизости хорошую чайхану, хочешь пойти?
 Поскольку Лу Чжоу больше нечего было делать, он кивнул и ответил: «Конечно, ты знаешь дорогу?»
 Лю Ваньшань улыбнулась и сказала: «Ха-ха, конечно, знаю. Нелегко найти это место, пойдем со мной».
 Это было не так сложно, как сказал генеральный директор Лю. Чайный домик находился на полпути вверх по пешеходной тропе. Это было место, где посетители могли отдохнуть и полюбоваться красивыми пейзажами Пурпурной горы. Это было также хорошее место, чтобы сделать фотографии.
 Пара нашла тихое место с хорошим видом, чтобы присесть и заказать чай.
 — Как твои дела?

 «Все идет отлично, благодаря вам!»
 Лю Ваньшань сделал глоток чая Лунцзин и смочил горло. Он улыбнулся и начал говорить с Лу Чжоу о том, как дела у Zhongshan New Materials.
 С тех пор, как Star Sky Technology купила их акции, Zhongshan New Materials также получила техническую поддержку от Star Sky Technology, что снизило их лицензионные сборы за патент. Компания Zhongshan New Materials быстро развивалась на китайском рынке.
 В частности, после того, как они недавно приобрели два местных завода по производству аккумуляторов и обновили производственную линию, Zhongshan New Materials теперь получила контроль над всей производственной линией литий-серных аккумуляторов. Они получали заказы от многих производителей электромобилей и телефонов.
 Из-за влияния технологии управляемого синтеза весь китайский рынок аккумуляторов расширялся. Zhongshan New Materials была самым прибыльным предприятием генерального директора Лю, оборот которого составлял миллиарды юаней в месяц.
 Был также сверхпроводящий материал SG-1. Несмотря на то, что вероятность того, что это будет регулироваться правительством, была высока, американцы и европейцы отчаянно пытались получить часть этого дела, что принесло бы им изрядную прибыль.
 "А ты? Вы все еще занимаетесь аэрокосмическими исследованиями?
 Лу Чжоу сделал глоток чая и сказал: «Думаю, да».
 Лю Ваньшань кивнул и больше не спрашивал.
 После стольких лет работы в бизнесе он точно знал, о чем можно просить, а о чем нельзя.
 Было очевидно, что Лу Чжоу не хотел говорить об этом, поэтому он сменил тему.
 «О да, говоря об аккумуляторах, через несколько дней состоится новый саммит индустрии электромобилей. Судя по всему, они будут обсуждать новый единый стандарт аккумуляторов. Там будет высокопоставленный чиновник Министерства промышленности и информационных технологий».
 Саммит электромобилей?
 Внезапно в голове Лу Чжоу вспыхнула лампочка, поэтому он спросил: «Где эта вершина?»
 «Это прямо здесь, в Цзиньлине, что, тебе интересно?» Лю Ваньшань улыбнулся и сказал: «Ну, если вам интересно, у меня есть несколько приглашений, которые я могу вам отправить».
 Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Большое спасибо».
 "Без проблем! Это ничего».
 Они сидели и пили чай до полудня.
 Лу Чжоу посмотрел на часы и увидел, что буфет в отеле вот-вот должен открыться, поэтому он попрощался с Лю Ваньшанем и вышел из чайного домика.
 Возвращаясь в отель, он почувствовал, что кто-то преследует его. Он нахмурился и оглянулся, но ничего не увидел.
 — Это всего лишь иллюзия?
 Лу Чжоу посмотрел вперед и продолжил идти к отелю.
 Когда он прибыл в отель, фуршет уже начался.
 Лу Чжоу случайно столкнулся с Ван Пэном, поэтому он сел напротив Ван Пэна.
Лу Чжоу внезапно вспомнил о своих странных чувствах по дороге сюда и рассказал об этом Ван Пэну.
 — Ты чувствуешь, что кто-то преследует тебя? Ван Пэн нахмурился и сказал: «Может быть, они из Главного штаба армии?»
 — Генеральный штаб?
 — Да, за вашу безопасность отвечают два отдела безопасности. Я из госбезопасности, но не уверен насчет генерального штаба. Однако вам не нужно беспокоиться о своей безопасности. Служба безопасности патрулирует этот район с тех пор, как вы оказались на этой горе. Если вы все еще беспокоитесь, я могу позвонить в генеральный штаб.
 Лу Чжоу сказал: «Я не думаю, что это необходимо. Если бы я знал, что это будет

так хлопотно, я бы не пошел на эту экскурсию с самого начала».
 Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Нет, пожалуйста, мы не хотим, чтобы это влияло на вашу обычную повседневную жизнь. Делай, как хочешь».
 Не говоря уж о…
 Лу Чжоу никогда не выходит на улицу, он целыми днями сидит в лаборатории с группой пожилых людей. Если он никогда не выйдет, он проведет остаток своей жизни как одинокий мужчина.
 Если бы это был кто-то другой, правительству было бы все равно.
 Но личная жизнь Лу Чжоу…
 Это было тем, что беспокоило правительственных чиновников.
 Лу Чжоу покачал головой и ничего не сказал.
 Он не любил беспокоить других. Он редко делегировал работу другим.
 Однако, даже если бы он не хотел, чтобы его охрана была такой обширной, Министерство госбезопасности не согласилось бы. В конце концов, его личная безопасность была делом не только его, но и страны.
 Внезапно Лу Чжоу пришла в голову странная идея.
 Почему бы не получить телохранителя «терминатора»?
 С текущим интеллектом Сяо Ай и производственными возможностями центра сборки космических челноков это может быть возможно.
 Однако он быстро отказался от этой идеи.
 Сяо Ай был как его ребенок; какой человек позволит своему ребенку быть их телохранителем?
 Кроме того, разум Сяо Ай был подобен чистому листу бумаги. Лу Чжоу не хотел наполнять его жестокостью.
 В противном случае Сяо Ай может стать очень страшным, очень быстрым…

Глава 685: Только дети отвечают на вопросы с несколькими вариантами ответов
Экскурсия профессорско-преподавательского состава длилась два дня. Утром третьего дня автобус остановился у входа в отель. Затем преподаватели отправились обратно в университет Цзинь Лин.
 Лу Чжоу не проводил никаких исследований в течение последних двух дней, и поездка на Пурпурную гору немного его расслабила. Его напряжение с начала года, наконец, было снято.
 Когда Лу Чжоу сидел в автобусе, прислонившись головой к окну, он начал вспоминать эту экскурсию. Он слышал, как декан Цинь и декан факультета иностранных языков говорили о чем-то в конце автобуса.
 «Примерно пять-шесть пар».
 «От пяти до шести, неплохо».
 «Похоже, в следующем году мы посетим несколько свадеб».
 «О да, профессор Лу с математического факультета уже нашел партнера?»
 «Я не знаю, кажется, он нравится женщине-консультанту из вашего отдела, кто знает, хороши они или нет».
 — Я пойду спрошу.
 Лу Чжоу сидел перед ними. Его брови нахмурились, и он сильно закашлялся.
 Двое стариков не осознавали, что Лу Чжоу сидит так близко к ним. Затем они неловко засмеялись и замолчали.
 Выйдя из машины, Лу Чжоу направился прямо к зданию математического факультета. По пути туда он позвонил Чэнь Юшаню.
 Она быстро поднялась. По телефону раздался приятный голос.
 "Как это было? Тебе было весело?"
 "Это было весело."
 Чэнь Юйшань ухмыльнулся и сказал: «Это хорошо, ты всегда в лаборатории, я боюсь, что что-то пойдет не так».
 Лу Чжоу: «Ничего не случится, когда я был в Принстоне, я оставался дома месяц или два за раз. Ничего не произошло, кроме того, что моя кожа стала бледнее. О да,

когда я на этот раз пошла в отель «Пурпурная гора», я столкнулась с Лю Ваньшанем».
 Чэнь Юйшань с любопытством спросил: «Лю Ваньшань? Босс Zhongshan New Materials? Вы, ребята, снова говорите о деле?
 — Не совсем так, мы просто болтали. Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Через несколько дней в Цзиньлине состоится саммит по альтернативным источникам энергии. Я хочу пойти, попробуй достать мне приглашение.
 Хотя у Лю Ваньшаня были запасные приглашения, Лу Чжоу не хотел их использовать.
 Не то чтобы Лу Чжоу сам не мог получить приглашение.
 Чэнь Юйшань лаконично ответил: «Хорошо, я спрошу у них, проблем быть не должно».
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Хорошо, спасибо».
 После того, как телефонный звонок закончился, Лу Чжоу прибыл в свой офис.
 Неудивительно, что Ло Вэньсюань уже был здесь. Он разговаривал с Конгом Цзе о различных методах обработки кофейных зерен. На лице Кун Цзе была профессиональная улыбка, и она явно не была заинтересована в разговоре с Ло Вэньсюанем. К сожалению, Ло Вэньсюань этого не заметил.
 Лу Чжоу покачал головой и прервал болтовню Ло Вэньсюаня.
 «Перестань мешать работе моего помощника».
 Ло Вэньсюань понял, что делает, поэтому посмотрел на помощника Конга и неловко улыбнулся.
 "Ой? Мне жаль."
 «Все в порядке, наслаждайтесь кофе».
 Кон Цзе консервативно улыбнулась и больше ничего не сказала. Затем она развернулась и ушла.
 Ло Вэньсюань посмотрел, как она уходит, и неохотно взглянул на Лу Чжоу. Он понизил голос и сказал: «Сейчас не самое подходящее время, чтобы приходить сюда».
 Лу Чжоу закатил глаза и сказал: «Вы с ума сошли, это мой офис, ваш офис в соседнем здании».
 — Нет, я имел в виду, нельзя ли было пойти домой и оставить там свой багаж? Ло Вэньсюань почесал затылок и сказал: «Я думал, ты не придешь сюда сегодня».
 «К сожалению, у меня не так много свободного времени». Лу Чжоу сел за стол и постучал по клавиатуре. Вскоре принтер рядом с ним начал гудеть.
 Из принтера вытолкнули несколько теплых листов бумаги со свежеотпечатанной краской. Лу Чжоу схватил стопку бумаг и похлопал ее по плечу Ло Вэньсюаня, сказав: «Однако поздравляю вас, ваш отпуск тоже закончился».
 "Что это?" Ло Вэньсюань взял у Лу Чжоу стопку листов формата A4 и взглянул на нее. Он выглядел потрясенным. Он сказал: «Проект East Loop… вот-вот начнется?»
Так называемый проект «Восточная петля» заключался в создании большого кругового орбитального адронного коллайдера в открытом космосе. Лу Чжоу был спонсором проекта, и проект уже прошел стадию предварительного рассмотрения, и теперь он вступал в стадию рассмотрения.
 Пока было два плана. Один заключался в том, чтобы найти подходящую площадку на поверхности Луны, а другой — построить ее на геостационарной орбите. Первые зависели от их способности доставлять полезные грузы на Луну, в то время как вторые зависели от их способности строить большие орбитальные космические станции. Ни один из них не был легким.
Однако…
 Этот проект прошел предварительные экспертизы.
 Ло Вэньсюань был поражен.
 Лу Чжоу посмотрел на него и усмехнулся, когда сказал: «Когда я когда-нибудь шутил с тобой об академических вещах? Я говорил разговоры, теперь я иду пешком».
 Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он продолжил: «Этот проект уже вошел в стадию проектирования. Мы будем сотрудничать со многими подразделениями, такими как Институт физики и Институт математики Академии наук Китая, а также Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности, Институт физики высоких энергий

и т. д. Я хочу, чтобы вы работали в Пекине. какое-то время."
«Пекин… Типа командировка?»
 — Да что, не хочешь?
 — Не то чтобы, просто… — Ло Вэньсюань выглядел немного огорченным, когда сказал, — ты же не собираешься отослать меня только из-за такой мелочи, верно?
 Глядя на то, как неудобно было Ло Вэньсюаню, Лу Чжоу мысленно улыбнулся.
 Это ты виноват, что пьешь кофе в моем кабинете весь день, теперь ты счастлив?
 Конечно, Лу Чжоу не хотел намеренно разрушать потенциальную личную жизнь Ло Вэньсюаня… У него даже не было времени позаботиться о своей личной жизни.
 Однако действия Ло Вэньсюаня становились немного нелепыми.
 На всякий случай Лу Чжоу подумал, что ему было бы хорошо уйти и ненадолго успокоиться.
 «Да ладно, мы говорим о Пекине. Это всего лишь командировка, ты вернешься через полгода. Я думаю, уйти и успокоиться полезно для тебя, — сказал Лу Чжоу, глядя на сопротивляющееся лицо Ло Вэньсюаня. Он знал, что Ло Вэньсюань не будет послушным, поэтому сказал: «Если есть какой-либо прогресс в работе, вы можете сообщить об этом непосредственно помощнику Конгу».
 Ло Вэньсюань на секунду задумался. Он вдруг улыбнулся и выглядел благодарным, когда сказал: «Братан, спасибо!»
 Лу Чжоу нахмурился и предупредил его.
 «Предупреждаю, работа важнее всего».
 Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Будьте уверены, я точно знаю, что важно!»
 Лу Чжоу: «…»
 Я надеюсь на это.
 Однако, несмотря на то, что Ло Вэньсюань говорил легкомысленно, он никогда не подводил Лу Чжоу.
 Когда Лу Чжоу подумал об этом, он почувствовал себя немного увереннее.
 Ло Вэньсюань: «Тогда я уйду… О да».
 Лу Чжоу: «Что?»
 Ло Вэньсюань уставился на бумаги формата A4 в своей руке и немного поколебался, прежде чем сказать: «Сигнал 750 ГэВ… Это было так давно, ты до сих пор не сдался?»
 Несмотря на то, что сигнала 750 ГэВ не было в плане проекта Восточной петли, интуиция Луо Вэньсюаня подсказывала ему, что этот проект был создан для сигнала 750 ГэВ.
 Или, по крайней мере, часть проекта была для этого сигнала…
 Лу Чжоу на секунду замолчал и ухмыльнулся.
 «Вы когда-нибудь видели, чтобы я отказывался от чего-либо?»

Глава 686: Саммит Транспортных средств Альтернативной Энергии
Лу Чжоу действительно был немного эгоистичен, когда дело дошло до проекта «Восточная петля».
 Причина, по которой он так старался реализовать этот проект, частично заключалась в сигнале 750 ГэВ.
 Он знал, что его собственные расчеты не лгали. И «ошибки», появившиеся на двух детекторах, не были простым совпадением. Хотя эксперименты LHCb ничего не обнаружили, он считал, что экспериментальный метод был неправильным.
 Он больше не мог полагаться на ЦЕРН.
 Ему нужен был большой адронный коллайдер, который был только у него. Или, по крайней мере, тот, над которым он полностью контролировался. Только тогда он мог проводить эксперименты именно так, как хотел.
 Конечно, прежде чем воплотить эти чертежи в жизнь, ему пришлось столкнуться с вещами, стоявшими перед ним.
 Это была середина октября, когда проходил саммит по альтернативным источникам энергии.

 В этом городе собрались громкие имена в автомобильной промышленности, академические лидеры и другие заинтересованные в этой отрасли капиталисты.
 С приглашением, которое смог получить Чэнь Юйшань, Лу Чжоу прибыл на вершину.
 После того, как он показал приглашение на прием, он собирался пройти внутрь зала. Однако его остановила дама, стоявшая у входа.
 — Сэр, ваше место вон там.
 Лу Чжоу посмотрел на коридор, на который указывала дама, и спросил: «Разве аудитория не там?»
 Дама вежливо сказала: «У вас специальное приглашение только для экспертов. Он находится с правой стороны зала, пожалуйста, используйте правый коридор, чтобы войти в зал».
 Лу Чжоу посмотрел на свое пригласительное письмо со словами «Специальное приглашение эксперта».
 — Есть специальные приглашения?
 Дама была сбита с толку и сказала: «Сэр, разве вы не осознавали этого до того, как получили ваше приглашение?»
 Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Я… генеральный директор моей компании помог мне получить это приглашение, я не внимательно его рассмотрел».
 — Тогда я отведу тебя туда.
 Лу Чжоу кивнул.
 — Тогда хорошо, спасибо.
 Транспортное средство на альтернативной энергии было первым применением новой технологии управляемого термоядерного синтеза. После стандартизации автомобильных аккумуляторов большой объем капитала будет инвестирован в транспортные средства, работающие на альтернативных источниках энергии. Это ускорит китайский автомобильный рынок и в конечном итоге вытеснит традиционные бензиновые автомобили.
 Дело в том, что эта тенденция существовала до прорыва литий-серных аккумуляторов.
 Для высокотехнологичных компаний, занимающихся исследованиями и разработками, таких как Star Sky Technology, этот саммит, несомненно, стал ценной возможностью. В конце концов, после того, как были установлены стандарты аккумуляторов, исследования и разработки аккумуляторов изменились.
 Несмотря на то, что Лу Чжоу не был заинтересован в зарабатывании денег, у него немного не хватало денег.
 Он потратил сотни миллионов юаней на проект космического челнока и добился лишь небольшого прогресса. Кто знал, сколько ему придется потратить в будущем.
 Вскоре начался саммит.
 Лу Чжоу открыл приложение для записи на своем телефоне и попросил Сяо Ай организовать содержание конференции в виде заметок. Затем он сосредоточился на презентации.
 Первым на сцену вышел второй по рангу чиновник Министерства промышленности и информационных технологий, секретарь Ян Чжунъюань.
После аплодисментов он начал произносить обычную вступительную речь на конференции.
 Честно говоря, ничего особенно важного в этой речи не было. Однако была одна вещь, которая привлекла внимание Лу Чжоу. Во вступительном слове о транспортных средствах на альтернативных источниках энергии госсекретарь Ян несколько раз упомянул ключевое слово «умный город».
 Вообще говоря, подобные выступления часто выражали истинные намерения Коммунистической партии Китая.
 «Развитие науки и техники стремительно меняет наше общество. С быстрым ростом Интернета, Интернета вещей, больших данных, облачных вычислений, искусственного интеллекта и т. д. в нашу жизнь постепенно войдут умные города. Управляемый синтез принес нам дешевую и чистую энергию. Эта новая энергия позволяет нам реализовать все в нашем плане на будущее».
 Секретарь Ян сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Мы ясно видим, что наша экономика и общество стремятся к «искусственному общему интеллекту», и в

некоторых случаях мы находимся на переднем крае мира.
 «Информатизация и электрификация городов будут в центре нашего внимания на ближайшие пять лет. Я надеюсь, что вы все сможете и дальше использовать этот импульс для построения будущего, полного процветания».
 Секретарь Ян кивнул под аплодисменты и объявил о начале саммита.
 Когда ведущий саммита вышел на сцену, Лу Чжоу, казалось, глубоко задумался. Он записал строчку в свой блокнот.
 [Литий-воздушная батарея.]
 Литий-воздушные батареи были более футуристическими, чем литий-серные батареи, поскольку они полагались на внешний кислород для образования оксидов. Теоретически они будут иметь более высокую объемную плотность энергии, чем литий-серные батареи. На самом деле, первые обломки, которые он получил, были литий-воздушной батареей. Поэтому перепроектировать технологию не должно быть сложно.
 На самом деле ему даже не нужно было полностью реконструировать технологию. Ему просто нужно было следовать техническим маршрутам, увиденным на Обломках №1, а все остальное сделать Институту вычислительных материалов Института перспективных исследований.
 Однако Лу Чжоу не был уверен, стоит ли ему создавать эту технологию прямо сейчас или позже.
 «Я позволю Ян Сюй сначала начать исследование мембран молекулярного газообмена кислорода».
 Брови Лу Чжоу нахмурились, когда он начал думать. Он зачеркнул слова «литий-воздушная батарея» и написал слова «газообменная мембрана». Затем он закрыл блокнот.
 Он услышал голос рядом с собой.
 «Разве эта речь не интересна?»
 Этот человек явно разговаривал с ним.
 Лу Чжоу посмотрел по сторонам и внезапно удивился.
 Мужчина, сидящий рядом с ним, немного похожий на инопланетянина, добродушно улыбнулся и протянул правую руку.
 «Приятно познакомиться с вами, профессор Лу».
 Лу Чжоу пожал ему руку и дал простой ответ.
 «Здравствуйте, генеральный директор Ма».
 Джек Ма улыбнулся и сказал: «Я больше не генеральный директор, вы можете звать меня Джек Ма».
 Лу Чжоу думал о своих проблемах, поэтому даже не понял, что сидит рядом с боссом Alibaba. Однако это не было большой проблемой. Лу Чжоу был лишь слегка удивлен.
 Денег у Лу Чжоу определенно было меньше, чем у Джека.
 По статусу…
 Сравнивать было непросто.
 "Г-н. Ма, тебя также интересуют автомобили на альтернативных источниках энергии?
 «Меня не интересуют автомобили на альтернативной энергии как таковые». Джек Ма покачал головой и сказал: «Меня интересует эта отрасль».
 «Альтернативная энергетика?»
 «Нет, индустрия будущего». Он сделал паузу на секунду и сказал: «Как и сказал секретарь Ян, электричество станет дешевле и чище. Многие дорогостоящие идеи, которые не удалось реализовать, могут стать реальностью. Будут воплощены в жизнь не только транспортные средства на альтернативных источниках энергии, но и многие другие великие изобретения».
 Джек Ма внезапно повернул голову и улыбнулся Лу Чжоу.
 «Например, логистические беспилотники, которые вы предложили шесть или семь лет назад, были тогда определенно недостижимы. Но через четыре-пять лет наши улицы могут быть заполнены летающими дронами. В будущем наши города будут больше похожи на информационное сообщество, людям нужно будет только подключиться к Интернету, и они смогут делать все через Интернет. Люди, освобожденные от монотонного ручного труда, смогут заниматься творчеством, обогащая нашу цивилизацию».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я думал, что ты больше не менеджер».

 Джек Ма улыбнулся и сказал: «Я не менеджер, но я все еще инвестор. Хотя я не могу попасть в космос, это не значит, что я не интересуюсь космосом. Конечно, вы меня больше интересуете, профессор Лу.
 "Мне?"
 «Да, у меня много идей. Но у вас есть не только идеи, но и способность реализовать эти идеи, — сказал Джек Ма, глядя на Лу Чжоу с огоньком в глазах.
 Лу Чжоу некоторое время молчал.
 Он вдруг улыбнулся и ответил: «Мне немного стыдно, что ты так высокого мнения обо мне».
 Джек Ма улыбнулся и сказал: «Ты слишком скромен».
 Он достал из кармана визитную карточку и протянул ее Лу Чжоу.
 «Если у вас есть интересные проекты, требующие инвестиций, вы всегда можете обратиться ко мне. Даже если я не смогу тебе помочь, я могу познакомить тебя с тем, кто сможет».
 Ясно…
 Вот почему ты начал со мной разговаривать, ты хочешь инвестировать в меня?
 Лу Чжоу взял визитную карточку и кивнул в знак благодарности.
 — Если будет нужно, я обязательно тебе позвоню.

Глава 687: Проект литий-воздушной батареи
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
 Институт вычислительных материалов.
 Поскольку уже был обеденный перерыв, люди в офисе были совершенно расслаблены. За исключением Цянь Чжунмина, который все еще читал диссертации, большинство людей либо просматривали последние новости отрасли, либо болтали, попивая кофе.
 «Я слышал, что несколько дней назад в Университете Цзинь Лин было групповое свидание?»
 — Да, я тоже об этом слышал. Кажется, у них была осенняя экскурсия с кафедрой иностранных языков. Они остановились в отеле «Пурпурная гора» на две ночи».
 Лю Бо вздохнул и сказал: «Черт возьми… Почему на химическом факультете никогда не проводятся подобные мероприятия?»
 Большинство исследователей из Института перспективных исследований Цзиньлин занимали должности преподавателей в близлежащих университетах, большинство из которых были Университетом Цзиньлин, за которым следовал Университет науки и технологий Цзиньлин. Ведь главой института был Лу Чжоу, лауреат Нобелевской премии по химии и отец-основатель вычислительного материаловедения. Даже на международном уровне Институт вычислительных материалов был одним из ведущих научно-исследовательских институтов в области материаловедения.
 Поэтому ни один университет не откажется нанять исследователей из такого института.
 Следовательно, они также должны получать долю льгот факультета.
 К сожалению, в этом году на химическом факультете не было занятий, и октябрь должен был пройти незаметно.
 Ян Сюй рассмеялся, когда услышал вздох Лю Бо. Он сделал себе вторую чашку кофе и сказал: «Не рассчитывай на это. Даже если на химическом факультете устроили групповое свидание, думаешь, эти девушки-иностранки заинтересуются нами? Забудьте об остальном, одна только наша линия волос убьет нашу игру».
 Мало того, что люди, занимающиеся естественными науками, такими как биология, химия, наука об окружающей среде и материаловедение, не только не зарабатывали денег, но и не имели хороших результатов.
 Чтобы точно измерить набор данных, им часто приходилось оставаться в лаборатории до полуночи. Старые профессора были в порядке, ведь они могли делегировать работу исследователям-новичкам. Однако это означало, что у исследователей-новичков был короткий конец палки.
Конечно, нужно сохранять надежду.
 Лю Бо не был доволен и сразу же отказался.

 «Я имею в виду, что наши волосы не намного хуже, чем у математических факультетов, верно?»
 Ян Сюй небрежно выпил кофе и покачал головой, когда сказал: «Не совсем так, вы видели волосы профессора Лу?»
 Лю Бо потерял дар речи, и ему потребовалось некоторое время, чтобы подумать о возвращении.
 — Я думаю, что он исключение.
 Ян Сюй улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда, когда ты закончишь работу, прогуляйся по зданию химического и математического факультетов. Найдите сотрудников примерно одного возраста и сравните длину их волос».
 Цянь Чжунмин, прокручивавший колесико мыши, не мог не присоединиться к разговору.
 «Наверное, нелегко найти сотрудников примерно одного возраста…»
 В офисе воцарилась тишина.
 Никто ничего не сказал.
 В конце концов Лю Бо нарушил молчание.
 «Не будем на эту грустную тему…»
 На этот раз все в офисе согласились друг с другом, и больше никто ничего не сказал. .
Когда дело дошло до их фактического возраста и биологического возраста…
 Эта тема была слишком тяжелой для этих нуб-исследователей, чтобы говорить о ней.
 Обеденный перерыв быстро закончился, и около часа дня толпа, сидящая за партами, принялась за работу. К половине второго все занимались своими делами.
 Ян Сюй вернулся в свой кабинет и сел. Он открыл свой ноутбук.
 Внезапно он увидел новое сообщение электронной почты в своем почтовом ящике. Оно было от Лу Чжоу.
 «Применение кислородных молекулярных мембран с высокой проницаемостью в литий-воздушной батарее?»
 Взглянув на заголовок электронного письма, Ян Сюй поднял брови. Он быстро загрузил вложение в электронном письме и осторожно открыл его. Чем больше он читал, тем больше был в шоке.
 Литий-воздушные батареи всегда были спорной темой в академическом мире. Многие поддержали эту идею, но многие и поставили ее под сомнение. Самая основная причина заключалась в том, что чрезвычайно реактивная природа металлического лития сделала его вступающим в реакцию почти со всеми газами в воздухе, кроме благородных газов.
 Если бы кто-то хотел решить эту проблему, ему пришлось бы отделить кислород в воздухе и позволить только газообразному кислороду поступать в реакционную систему.
 Наиболее реалистичным методом было добавление слоя молекулярного сита или мембраны, которые позволяли только молекулам кислорода контактировать с поверхностью металлического лития. Это может показаться простым, но добиться этого было чрезвычайно сложно.
 Однако в этом вложении к электронному письму профессор Лу не только указал четкий путь исследования, но и перечислил несколько, казалось бы, осуществимых технических идей.
 «Он сделал это, изучая уравнения Янга-Миллса?» Ян Сюй сказал после прочтения последней строки прикрепленного документа. Он тихо вздохнул, откинулся на стуле и уставился в потолок. Он не мог не сказать: «Этот парень действительно монстр…»
 Он сделал это, исследуя проблему мирового уровня, человек ли он вообще?
 Конечно, Ян Сюй не знал еще об одном.
 Если бы он знал, что в дополнение к решению уравнений Янга-Миллса Лу Чжоу также решил задачу миниатюризации управляемого термоядерного синтеза, Ян Сюй начал бы сомневаться в своей жизни…
 Тем не менее, технические идеи были там. Будет ли это работать, это будет зависеть от их экспериментов.
 Ян Сюй выбрал электронное письмо, которое Лу Чжоу прислал ему, и переслал его своим коллегам. Затем он встал со стула.

 Он подошел к кабинкам и постучал в дверь.
 «Новая миссия, ребята, пора приступать к работе».
 Исследователи в офисе посмотрели на него.
 Цянь Чжунмин заговорил первым. Он поправил очки и сказал: «Новая миссия? Есть исследовательский проект?»
 Ян Сюй кратко сказал: «Мембрана для разделения молекул кислорода с высокой проницаемостью. Что касается технической информации и методов эксперимента, я отправил их вам по электронной почте».
 Мембрана для разделения молекул кислорода с высокой проницаемостью?
 Когда Цянь Чжунмин услышал это во второй раз, он выглядел ошеломленным.
 Лю Бо, сидевшая за столом неподалеку, тоже выглядела потрясенной. Он говорил с оттенком возбуждения в тоне.
 «Мембрана для разделения молекул кислорода с высокой проницаемостью? Этот исследовательский проект о…»
 «Да», Ян Сюй кивнул и сказал, «наш следующий исследовательский проект… литий-воздушные батареи».

Глава 688: Новый способ есть бутерброды с беконом?
Если литий-серные батареи были подобны ядерному расщеплению батарей, то литий-воздушные батареи были подобны ядерному синтезу батарей. Способ получения оксидов из атмосферного воздуха являлся верхним пределом плотности энергии литий-анодной батареи.
 По сравнению с традиционными литий-ионными аккумуляторами плотность энергии литий-серных аккумуляторов была на порядок выше. По сравнению с литий-серными батареями литий-воздушные батареи также были на порядок выше, по плотности энергии. И объемная плотность энергии, и массовая плотность энергии были одинаковыми, на величину выше.
 Единственным недостатком было то, что он, вероятно, не подходил для мобильных телефонов или спутников.
 Ведь причина высокой плотности энергии литий-воздушных аккумуляторов заключалась в том, что его оксиды не были интегрированы внутрь аккумулятора, а располагались снаружи аккумулятора. Поэтому аккумулятору нужно было «дышать».
 Мобильные телефоны часто хранили в тесных карманах, а спутники держали подальше от атмосферы Земли, что затрудняло использование литий-воздушных батарей в этих устройствах. Однако для транспортных средств, работающих на альтернативных источниках энергии, или небольших дронов не было лучшего накопителя энергии, чем литий-воздушные батареи.
 Из-за этого литий-воздушные батареи было намного сложнее создать, чем литий-серные.
 Проблема заключалась не только в литиевых дендритах, от которых страдали все литиевые анодные батареи, но и в литий-воздушных батареях требовались чрезвычайно высокие требования к материалам. В конце концов, литий сам по себе был сверхреактивным металлом. Воздействие на него атмосферы означало, что его нужно было заставить реагировать только с кислородом в атмосфере.
Не говоря уже о многочисленных других сложных побочных эффектах.
 Ключом к решению этой проблемы было найти тонкую пленку, которая могла бы отфильтровывать водяной пар, углекислый газ и другие газы в воздухе и точно и быстро экранировать молекулы кислорода.
 На самом деле эта технология присутствовала в Debris No.1.
 К сожалению, ущерб, нанесенный Обломкам №1, был относительно большим, и слой пленки располагался на поверхности обломков. Даже используя данные, собранные с помощью сканирующего пистолета, все еще будет существовать определенная степень сложности обратного проектирования этой технологии.
 К счастью, Лу Чжоу мог полагаться на свою интуицию в области вычислительных материалов и свое понимание углеродных материалов, чтобы сузить несколько технических путей, которые казались более осуществимыми. Затем он передал эти

технические маршруты исследователям Института вычислительных материалов.
 Поскольку он был научным руководителем, ему не нужно было самому работать над каждым проектом. Все, что ему нужно было сделать, это спланировать направление исследований и найти надежный технический маршрут.
 Если бы эта технология была успешной, ее влияние распространилось бы за пределы аккумуляторной батареи.
 Эта технология может быть полезна во многих областях, от производства до медицинских устройств.
 Саммит по альтернативным источникам энергии в Цзиньлине проходил в общей сложности два дня, в течение которых Лу Чжоу получил много визитных карточек. Несмотря на то, что он редко контактировал с людьми в сфере капиталовложений, люди в этой области проявляли к нему большой интерес.
 Было ли это из-за медали Лин Юня или из-за преимуществ исследований и разработок Star Sky Technology, многие люди обменялись с ним визитными карточками.
 И независимо от их намерений, Лу Чжоу вежливо отвечал всем, кто интересовался им.
 Хотя сейчас он не нуждался в их помощи, кто знал, что может быть в будущем?
 Ведь не все проекты могли финансироваться государством.
 Через неделю после завершения саммита, в конце октября...
 Осень была идеальным временем для Лу Чжоу, чтобы сидеть в своем кабинете и заниматься математическими задачами. Он неожиданно получил электронное письмо из Швейцарии.
 Оно было от Эдварда Виттена.
 В этом электронном письме, помимо своих приветствий, Виттен рассказал о последних достижениях ЦЕРН в области исследований.
 Особенно в отношении «M частиц».
 [Что касается «частиц M», которые вы предсказали в своей диссертации, исследовательский проект был запланирован в экспериментальном плане на этот месяц. Если все пойдет хорошо, мы получим результаты в конце месяца. Мы провели много встреч для этого эксперимента, и мы все с нетерпением ждем интересных вещей в эксперименте.
 [Наконец, я надеюсь, что вы будете здоровы и будете усердно работать. Если будут какие-либо обновления, я сообщу вам как можно скорее, хотя я думаю, что пресс-релизы CERN быстрее, чем мои электронные письма.
 [Кроме того, вы знаете о разновидности тофу, которая выглядит как сыр? Я не уверен, что это специальность Jinling, но положить его в бутерброды с беконом очень вкусно, я рекомендую вам попробовать. К сожалению, я не нашел его ни в одном здешнем супермаркете… Не могли бы вы прислать мне немного, если можете? Я верну тебе деньги, конечно. 😊] Смайлик
 в конце чуть не заставил Лу Чжоу выплюнуть свой кофе.
 Что, черт возьми, за шахматный тофу?
 Это ферментированный тофу?
 Лу Чжоу постучал по клавиатуре и отправил электронное письмо.
 [Кажется, я знаю, что вы хотите.]
 Лу Чжоу нажал «Отправить» и закрыл веб-страницу. Он собирался прочитать новую диссертацию, которую только что скачал, когда вошел его ученик Ву Шуйму.
 — Профессор, вы собираетесь есть в столовой?
 «Нет, мне нужно прочитать кое-какие документы… Ах да, если можешь, принеси мне бутерброд с беконом».
 «Сэндвич с беконом? Конечно, — сказал Ву Шуйму, кивнув.
 Лу Чжоу сказал: «Также принеси мне бутылку ферментированного тофу».
 У Шуйму: «…?»
 Несмотря на это, он должен был следовать требованиям профессора.
 Ву Шуйму пошел в супермаркет и вернулся с полиэтиленовым пакетом.
 — Я принес тебе бутерброд… И ферментированный тофу.
 "Спасибо."
 Лу Чжоу передал У Шуйму немного денег на еду. Нерешительно он намазал немного ферментированного тофу на бутерброд с беконом и откусил большой кусок.

 Резкий соленый запах ударил ему в ноздри. Он облокотился на свой офисный стул и немного задумался. Он посмотрел на банку с тофу и отбросил ее в сторону.
 Чёрт возьми!
 Он просто чертовски соленый, как он вообще хорош на вкус?
 …
 Дни пролетели быстро, и скоро наступил конец октября.
 Лу Чжоу готовился к предстоящей конференции по торгам по проекту высадки на Луну. Он почти забыл об электронном письме Виттена, когда внезапно услышал взрыв новостей из ЦЕРНа.
 В последнем раунде экспериментов ЦЕРН по столкновению они проверили M-частицы, предсказанные Лу Чжоу в его теории электросильного взаимодействия. Удивительно, но они смогли наблюдать существование частиц как с детекторов ATLAS, так и с детекторов CMS!
 Однако это был всего лишь «сигнал». Стандартное отклонение составляло 2,5 и 2,7 сигма, поэтому его нельзя было классифицировать как «открытие»; однако, это было все еще очень волнительно!
 Если бы этот сигнал можно было подтвердить как открытие, сообщество физиков, наконец, нашло бы часть головоломки, выходящую за рамки стандартной модели. Так называемая «новая физика». Наконец-то люди смогли дать четкое объяснение таким вещам, как существование Янг-Миллса и массовый разрыв!
 Кроме того, это станет крупным открытием, уступающим только частице Хиггса. Это было бы в десятке величайших физических открытий века!
 Даже если бы этот век только начался…
 С тех пор, как эта новость была объявлена, она привлекла большое внимание международного сообщества физиков.
 Брукхейвенская национальная лаборатория в Соединенных Штатах присоединилась к победе и объявила, что они готовятся повторить эксперимент и проверить результаты экспериментов ЦЕРНа. Другие лаборатории физики высоких энергий по всему миру также начали готовиться к прибытию этой новой частицы.
 Институты физики высоких энергий были не единственными, кто был в восторге, все сообщество теоретической физики было в восторге от возможности частицы преодолеть разрыв между сильным взаимодействием и электромагнитным взаимодействием.
 Диссертации по физике элементарных частиц на arXiv достигли рекордного уровня. Многие аспиранты стремились использовать это потенциальное открытие в качестве дипломной работы.
Этого ждали все физики мира. Эксперимент в Брукхейвенской национальной лаборатории вот-вот должен был быть проведен, и второй эксперимент ЦЕРН был проведен в соответствии с графиком.
 Однако Китай не слишком обрадовался этой новости. Позитронный коллайдер в Пекине не имел возможности повторять эксперименты с частицами высоких энергий.
 Однако, несмотря на то, что китайское сообщество физиков оставалось относительно спокойным, аэрокосмическая отрасль процветала.
 В первую пятницу ноября аж в Харбине, как и было запланировано, прошла конференция по заявкам на проект пилотируемой посадки на Луну...

Глава 689: Секретная глава
Пять часов утра.
Харбинский международный аэропорт.
На взлетно-посадочную полосу медленно приземлился ярко-серебристый самолет.
Лу Чжоу посмотрел на город, покрытый утренним туманом, и сказал: «Я впервые на севере».
Ван Пэн выглянул в окно и сказал: «Это мой второй раз».
"Ах, да?"
«В последний раз это было около шести лет назад, мы ездили на границу с заданием. По дороге мы останавливались здесь на полтора дня».
— Есть миссия на севере?

«Миссии повсюду».
Лу Чжоу кивнул и не стал спрашивать, что это за миссия.
Во-первых, Ван Пэн, вероятно, не сказал бы ему, а во-вторых, это не имело к нему никакого отношения, поэтому ему было неинтересно это знать.
После того, как Лу Чжоу вышел из самолета, у входа был припаркован серебристый «бьюик». Мужчина, одетый в повседневную одежду, вышел из машины и открыл дверь Лу Чжоу. Они подъехали к гостинице возле Харбинского технологического института.
На этот раз за рулем был не Ван Пэн. Вместо этого водитель был из Государственного управления национальной обороны.
В отличие от конференции в Пекине в прошлый раз, все участники этой аэрокосмической конференции имели высокий статус.
Поскольку некоторый контент, обсуждавшийся на конференции, был временно конфиденциальным для внешнего мира, как личности участников, так и подробности конференции были строго конфиденциальны.
Таким образом, предлогом приезда Лу Чжоу в Харбин было чтение академической лекции в Харбинском технологическом институте.
Когда они прибыли в отель, двое мужчин, ожидавших у входа в отель, подошли, чтобы поприветствовать их.
Один из них улыбнулся и протянул правую руку.
«Профессор Лу, давно не виделись!»
Лу Чжоу пожал ему руку и улыбнулся.
«Давно не виделись, директор Ли».
Директор Ли посмотрел на старика, стоящего рядом с ним, и начал его представлять.
«Пожалуйста, позвольте мне представить директора Харбинского технологического института, академика Цзоу Юя».
«Приятно познакомиться».
"Не за что." Академик Цзоу пожал Лу Чжоу руку и сказал: «Я слышал много слухов о том, насколько молод профессор Лу, я думаю, что слухи верны!»
"Вы слишком добры."
Директор Ли улыбнулась и сказала: «Хорошо, хватит болтовни. Вы только что сошли с самолета, так что еще не завтракали, верно? Мы тоже не ели, так что давай перекусим в отеле?
Группа людей быстро пришла к консенсусу.
Особенно Лу Чжоу.
Рекламный контент
Он провел ночь в самолете и плохо спал, и все это время он голодал.
Вскоре завтрак был готов.
Сначала подали тарелку дымящегося супа из баранины, а затем лепешку с шашлыком. Несмотря на то, что это были простые блюда, они были на удивление вкусными. Особенно тарелка супа из баранины. Когда Лу Чжоу сделал глоток, он почувствовал, как все его тело разогрелось. Несмотря на то, что он был далеко на севере, он больше не чувствовал холода.
Группа людей сидела за столом, ела и болтала. Вскоре они начали говорить об академических делах.
Во время их разговора Лу Чжоу услышал, что академик Цзоу занимается изучением керамических композитных материалов и биокомпозитных материалов. Академик Цзоу был известным специалистом в области материаловедения. Когда Лу Чжоу услышал о биокомпозитных материалах, в его голове вспыхнула лампочка.
«Биокомпозитные материалы?» Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «В какой области вы работаете?»
Академик Цзоу улыбнулся и сказал: «Я? В основном меня беспокоят гидроксиапатит и титан».
Гидроксиапатит и титановые композиционные материалы?
На лице Лу Чжоу отразился интерес.
Несмотря на то, что он не исследовал эту область широко, у него было определенное понимание.
Гидроксиапатит и титановые композиционные материалы были одними из наиболее передовых направлений исследований в области материаловедения. Их обычно

рассматривали как материал нового поколения для искусственных костей. Если исследования этой технологии увенчаются успехом, это окажет огромное влияние на такие отрасли, как медицина и бионическое оборудование.
«Сейчас мы работаем с Университетом Авроры над созданием бионической искусственной кости, которая сможет заменить человеческие кости, и в которой ею можно будет управлять с помощью нейронных электрических сигналов. Если эта технология станет успешной, проблема увечий исчезнет».
Лу Чжоу: «Управлять ими с помощью нейронных электрических сигналов? Это непросто, верно?»
Академик Цзоу кивнул и сказал: «Конечно, профессор Лу способен мгновенно распознать самую важную проблему. Фактически, самая большая проблема, с которой мы сейчас сталкиваемся, — это получение и обратная связь нейронных сигналов. Особенно в части обратной связи непросто обмануть мозг, используя смоделированные нейронные сигналы».
«Звучит интересно».
Однако Лу Чжоу думал не о бионических протезах; он думал о другом.
Академик Цзоу сказал с улыбкой: «Это интересно. Если вам интересно, вы можете посетить нашу лабораторию; Я проведу вам экскурсию.
Лу Чжоу: «Вероятно, я поеду после того, как конференция по высадке на Луну закончится, заранее спасибо».
Академик Цзоу в шутку сказал: «Пожалуйста. Если вы заинтересуетесь, вы, вероятно, в конечном итоге поможете нам по-крупному».
Всякий раз, когда кто-то не мог решить проблему, самый простой способ решить эту проблему — заинтересовать профессора Лу.
Эта поговорка, которая первоначально была распространена в математическом мире, теперь распространилась по всем уголкам научных кругов...
...
Начало ноября.
Конференция по торгам по проекту посадки на Луну прошла в сдержанной обстановке в аудитории Харбинского технологического института.
Представив пригласительное письмо и свое удостоверение личности персоналу у двери, Лу Чжоу передал свои электронные устройства. Он последовал за сотрудниками стойки регистрации в зал и сел на свое место, на котором было написано его имя.
В дополнение к досмотру на входе в зал, за 15 минут до начала конференции будет проведен второй досмотр. Помимо проверки личности участников, они также проверяли, не проникли ли какие-либо электронные устройства.
После всех осмотров было десять часов утра.
После того, как кто-то из ГУНО зачитал конфиденциальное соглашение, высокопоставленный чиновник ГУНО объявил о начале тендерной конференции.
Эта конференция по торгам отличалась от других конференций по торгам по проектам. Покупатель не объяснил свои конкретные требования к проекту. Вместо этого именно участник торгов должен был продемонстрировать собственные технологические возможности.
Конечно, демонстрации были в форме презентаций PowerPoint. За исключением некоторых конфиденциальных данных, содержание презентаций PowerPoint не имело технического характера.
На самом деле два китайских аэрокосмических гиганта были довольно сильны. Несмотря на то, что они были далеко не мировыми лидерами аэрокосмической отрасли, они все же представили множество блестящих технологий.
Например, Китайская корпорация аэрокосмической науки и техники продемонстрировала 500-тонный двигатель на жидком кислороде и керосине.
Несмотря на то, что технология была продемонстрирована только в презентации PowerPoint, согласно заявлениям экспертов, назначенных Аэрокосмической корпорацией, мощный турбонасос, высокорасходный газогенератор, низкотемпературный клапан высокого давления и высокоточный поток все было разработано. Также были изготовлены прототипы, которые в настоящее время находятся на стадии испытаний.
С другой стороны, China Aerospace Science and Industry Corporation также показала свои сильные стороны. Они продемонстрировали новейшую технологию высокотемпературного и износостойкого керамического покрытия, которая решила

ключевую техническую проблему динамического уплотнения жидким кислородом и керосином в условиях высоких скоростей и больших нагрузок. Эта технология может быть применена к 120-тонному двигателю высокого давления с жидкостным кислородом и керосином. Это может улучшить характеристики и безопасность ракетного двигателя.
Наконец, после того как технический директор Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности завершил демонстрацию, настала очередь Star Sky Technology.
Лу Чжоу вышел на сцену и начал показывать презентацию PowerPoint, которую он подготовил неделю назад. Он показал им новейшую систему ионных двигателей, разработанную Star Sky Technology.
В ту же секунду он перешел на вторую страницу презентации PowerPoint.
Весь зал замолчал…

Глава 690: Давай сделаем ставку
Ионный двигатель в космосе?
 Пространство?
 Черт, я правильно читаю?
 Будь то специалисты или представители компании, все они подсознательно протирали глаза. Однако, сколько бы они ни протирали глаза, данные в powerpoint не менялись.
 Эксперт из Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники покачал головой.
 Другой представитель частной аэрокосмической компании, только что получивший финансирование от Penguin, был сбит с толку.
 Мы все преувеличиваем в наших презентациях в PowerPoint, но это…
 Но это возмутительно!
 Молчание закончилось, и начались обсуждения.
 "Невероятный…"
 «Это не просто невероятно, это невозможно! Я никогда не слышал о двигательной установке ионного двигателя, которая может достигать уровня тяги в кН! Даже новейшая ионная двигательная установка AEPS XR-5, разработанная Lockheed для НАСА, только удваивает тягу двигателя на эффекте Холла».
 «…»
 Сотрудники собирались попросить аудиторию успокоиться, но Лу Чжоу жестом приказал им этого не делать.
 Он тихо подождал, пока уляжется шум, прежде чем говорить расслабленным тоном: «Не стесняйтесь задавать любые вопросы».
 Несмотря на то, что это не было специально отведенное время для вопросов и ответов, демонстрация технологий, подобная этой, не позволяла аудитории задавать вопросы. Однако Лу Чжоу знал, что, если он не объяснится, ему никто не поверит.
 Вскоре кто-то поднял руку.
 "У меня есть вопрос."
 Лу Чжоу кивнул старику.
 "Пожалуйста продолжай."
 Старик медленно встал со своего места и некоторое время смотрел на PowerPoint. Он посмотрел на Лу Чжоу, прежде чем осторожно спросить: «Я никогда не слышал о двигательной установке с ионным двигателем, которая может достигать величины тяги в кН. Я должен спросить, профессор Лу, это опечатка?»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Уверяю вас, что это не опечатка. С помощью надежных экспериментов мы доказали, что его тяга действительно может достигать величин в кН. Конечно, я должен признать, что при использовании максимального уровня тяги расходуется большое количество топлива. Однако по сравнению с традиционными химическими ракетами вес топлива по-прежнему снижен на 90%».
 Старик покачал головой и снова сел.
 Вскоре встал еще один эксперт из Китайской корпорации аэрокосмической науки и

техники.
 «Миниатюрный реактор на 500-1000 МВт… Раньше я не слышал никаких слухов о такой технологии, поэтому комментировать не буду. Но вопрос в том, как вы планируете ускорить истечение ионизированной материи до одной тысячной скорости света?»
 Ракета РД-170 имела мощность 192 МВт, и большая часть этой мощности использовалась для приведения в движение жидкого топлива самой ракеты. Если бы суммарная мощность двигательной установки ионного двигателя могла достигать мощности 1000 МВт, теоретически можно было бы отправить на низкую околоземную орбиту 50-тонный груз.
 Однако…
 Одной силы было недостаточно.
 Применение этой силы в рабочей среде было ключевым моментом.
 Лу Чжоу знал, что кто-то спросит об этом, поэтому он улыбнулся и изменил страницу в своей презентации PowerPoint.
 — Я собирался сказать это следующим.
 PowerPoint переключился на следующий слайд.
 Цилиндрический объект появился у всех на глазах.
 Несмотря на то, что они не могли видеть внутреннюю структуру, в тексте рядом подробно перечислялись его экспериментальные параметры.
 Однако, увидев эти параметры, уже успокоившиеся посетители вновь погрузились в волну бурных и жарких дискуссий.
 «Двигатель на эффекте Холла? Что за чертовщина?"
 «Я не вижу ничего особенного в конструкции этого двигателя на эффекте Холла. Если это так удивительно, почему бы просто не сделать еще больше? Вместо того, чтобы интегрировать бесчисленное количество так называемых силовых установок в один двигатель?»
 "Это невозможно! Это нелепо!"
 Директор Ли увидел, что ситуация выходит из-под контроля. Он хотел было заговорить, но старик, сидевший в первом ряду зала, встал.
 «Позвольте мне сказать кое-что».
 Волнение в зале постепенно стихло.
 Встал главный инженер Юань Хуанминь из Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники. Он руководил последним проектом ракеты большой тяги. Увидев, как старый джентльмен встал, многие люди перестали говорить из уважения.
 Лу Чжоу посмотрел на старика, а старик посмотрел на него.
 «Я понимаю, что профессор Лу, как эксперт в области управляемого термоядерного синтеза, питает слабость к техническому пути создания ионных двигателей. Я признаю, что управляемый термоядерный синтез изменил нашу жизнь и что технология ионного двигателя имеет большой потенциал».
 В зале послышались шепотки.
 Многие люди были сбиты с толку.
 Звучит неправильно…
 Почему это громкое имя в области химических ракет соглашается с Лу Чжоу?
 Однако Лу Чжоу ничуть не расслабился.
 Потому что, в отличие от других посетителей, он мог ясно видеть лицо старика.
 И глаза старика были полны сомнения и подозрения.
 Как и ожидалось, после паузы старик продолжил: «Возможно, когда-нибудь в будущем предложенная вами система ионного двигателя изменит аэрокосмическую промышленность. Но я не думаю, что это время сейчас».
 Лу Чжоу: «О, правда? Почему?"
 Пожилой джентльмен улыбнулся и сказал: «Развитие любой технологии — это постепенный и медленный процесс. Новую технологию нельзя разработать за день или два. Это похоже на квантовые компьютеры, которые, очевидно, уже существуют, но мы все еще вкладываем энергию в улучшение традиционных компьютеров. Не потому, что квантовые компьютеры плохие, а потому, что они недостаточно хороши… Понимаете, о чем я?»
 Прежде чем Лу Чжоу успел заговорить, старик продолжил: «Очевидно, что еще слишком рано внедрять технологию ионного двигателя. Мы должны сосредоточить наши

ограниченные ресурсы на химических ракетах и завершить первый этап пилотируемой посадки на Луну, прежде чем пытаться разработать какую-либо неизвестную технологию. Если мы реализуем предложенный вами ионный двигатель, нам придется взять на себя все риски, связанные с новой технологией. Можете ли вы гарантировать, что двигательная установка вашего ионного двигателя надежна? Можем ли мы позволить себе аварию? Может ли наша страна позволить себе аварию?»
 Многие согласились со словами старика.
 Хотя Лу Чжоу был главным консультантом проекта высадки на Луну, у него не было реальной власти. Кроме того, его специальностью был управляемый термоядерный синтез, а не аэрокосмическая техника. Многие считали его аутсайдером.
 А когда дело дошло до ракет на химическом топливе...
 Очевидно, этот старый джентльмен был более авторитетен.
 И Лу Чжоу прекрасно знал об этом.
 Это было нормально, что он не был любимцем публики.
 В конце концов, для людей, которые всю свою жизнь исследовали химические ракеты, это было не просто невероятно, это было трудно принять.
 На самом деле, когда структурная схема двигательной установки на эффекте Холла была извлечена из Обломков №3, Лу Чжоу был полон сомнений относительно того, сможет ли эта штука действительно вывести космический челнок на низкую околоземную орбиту. Ведь, по информации НАСА, их мощнейшая ионная двигательная установка могла поднять только яйцо.
 Однако после завершения сборки и испытаний двигательной установки на эффекте Холла все его сомнения рассеялись.
 Люди не верили только потому, что это была их первая интуиция.
 Однако развитие науки и техники не основывалось на интуиции. Оно было основано на фактах.
 Лу Чжоу знал, что после того, как эти люди увидят то, что уже видел он, они будут в равной степени потрясены.
 Чтобы Лу Чжоу не пришлось самому ничего объяснять, он должен был показать им.
 Лу Чжоу пожал плечами и сказал с бесстрастным выражением лица: «Значит, мне просто нужно доказать, что эта двигательная установка с ионным двигателем может отправить 50-тонный груз на низкую околоземную орбиту, верно?»
 Академик Юань сказал с улыбкой: «Я съем термос, если вы можете это сделать».
 — В этом нет необходимости. Лу Чжоу улыбнулся и вздохнул. Затем он сказал: «Люди говорили мне это раньше, но никто так и не выполнил свое обещание».
 Директор Ли, руководивший собранием, кашлянул и попытался разрядить ситуацию.
 «Все, давайте просто по-дружески обсудим… Это открытая тендерная конференция, и мы здесь, чтобы увидеть все технические маршруты и материалы. И мы, как Государственное управление национальной обороны, также будем изучать различные аэрокосмические ведомства и смотреть на все стороны этой истории».
 Директор Ли был в затруднительном положении.
 Несмотря на то, что двигательная установка на ионном двигателе была хороша, он был более склонен выбирать химические ракеты от Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники.
 Это произошло не из-за его предвзятого отношения к новым технологиям. Просто из практических соображений.
 В конце концов, China Aerospace Corporation всегда была связана с Национальной обороной. Причина, по которой страны были готовы тратить деньги на ракеты, заключалась в развитии ракетных технологий, которые не только расширили их аэрокосмические возможности, но и усилили ударные возможности страны.
 Какой бы мощной ни была двигательная установка ионного двигателя, из-за ограничения рабочего тела тяга была не такой мощной, как у химических ракет. Несмотря на то, что у ионных двигателей была дальняя дальность полета, это не было применимо к баллистическим ракетам.
 Кроме того, они не могли просто накинуть на ракеты управляемые термоядерные установки.

 Миниатюризация технологии управляемого термоядерного синтеза была важна, но были ли двигательные установки с ионными двигателями столь же важны?
 Может быть, это произойдет в будущем, но не сейчас, не сейчас…
 Лу Чжоу увидел лицо директора Ли и понял, что Государственное управление национальной обороны, вероятно, не желает инвестировать в двигательную технологию ионного двигателя и что директор Ли просто не хочет смутить Лу Чжоу, сказав это вслух. На самом деле, Лу Чжоу
 не очень беспокоило, насколько оптимистичны другие люди в отношении его исследований, но он заботился о деньгах…
 Это исследование будет стоить миллиарды долларов…
акций, он не мог себе этого позволить.
 Что я должен делать?
 Лу Чжоу немного подумал. Он вдруг поднял голову и улыбнулся академику Юаню.
 "Хорошо, тогда.
 — Раз ты так уверен, что я не смогу этого сделать, давай поспорим.

Глава 691: Конкурент
Тендерная конференция завершилась.
После презентации Лу Чжоу многие другие научно-исследовательские институты и аэрокосмические компании продемонстрировали свои технологии в виде PowerPoint. Несмотря на то, что некоторые проекты были еще более нелепыми, чем презентация Лу Чжоу, ни у кого не было желания жаловаться.
Вот и подошла к концу тендерная конференция.
После окончания конференции Лу Чжоу пошел в свой гостиничный номер и принял душ. Затем он обзвонил все визитки, которые ему дали некоторое время назад. Наконец, он позвонил Чэнь Юйшань и рассказал ей о пари, которое сделал на конференции.
Строго говоря, это не было официальным пари с академиком Юанем. Ведь заключать пари с главным инженером было бессмысленно. Даже если он выиграет, он не сможет захватить Китайскую аэрокосмическую научно-техническую корпорацию.
Наоборот, это была всего лишь устная договоренность, носившая азартный характер.
То есть для тендерной схемы доставки 50-тонного НОР вместо тендерной документации будет использоваться «готовый продукт». Или, другими словами, тот, кто первым докажет, что способен вывести 50-тонный груз на низкую околоземную орбиту, может выиграть проектные торги при условии разумной цены.
Это финансирование, вероятно, составит около 9-12 миллиардов юаней.
Несмотря на то, что это было всего лишь устное соглашение, оно было признано руководством Государственного управления национальной обороны и Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности, и оно было записано в стенограмме конференции. В каком-то смысле это было принудительно.
В конце концов, если не считать пари, сделанного перед столькими коллегами, если Star Sky Technology действительно сможет создать усовершенствованный ионный двигатель, подобный тому, который показан в их презентации в PowerPoint, у Государственного управления национальной обороны не было причин не сделать этого. выберите технологию звездного неба.
Независимо от того, кто из претендентов выиграет это соревнование, покупатель всегда будет побеждать.
Конечно, Star Sky Technology было нелегко противостоять такой гигантской аэрокосмической компании. Поскольку 500-тонный двигатель на жидком кислороде и керосине был в основном разработан, если бы они работали достаточно усердно, они могли бы построить «Чанчжэн-9» заранее.
Несмотря на это, у Лу Чжоу все еще был шанс победить.
Теперь, когда миниатюрная управляемая термоядерная технология и двигательные установки на эффекте Холла были завершены, проектирование космического челнока вступило в завершающую стадию. Пока у Лу Чжоу было достаточно финансирования, он был уверен, что Сяо Ай и его сборочный центр смогут оправдать его ожидания.

Однако…
После того, как он рассказал Чэнь Юйшань о том, что произошло, она начала критиковать его.
— Почему ты не сказал мне об этом заранее?
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я не мог позвонить в место проведения конференции, так как они конфисковали мой телефон. Я никак не мог с тобой связаться».
Чэнь Юйшань села в свое офисное кресло и сказала: «Ваше решение слишком поспешное… Вы знаете, что это значит для нас?»
Несмотря на то, что перспективы исследований и разработок Star Sky Technology казались довольно хорошими, они уступали гиганту, которым была China Aerospace Science and Technology Corporation. Особенно, когда дело касалось аэрокосмической отрасли, они просто не принадлежали к одной весовой категории.
Забудьте о технических резервах и возможностях промышленного производства, только по опыту запуска Китайская корпорация аэрокосмической науки и техники имела огромное преимущество перед Star Sky Technology.
В противном случае, почему другие компании так быстро сдались? Вместо этого другие компании сосредоточили свое внимание на других более мелких предложениях, таких как лунный модуль, оборудование для жизнеобеспечения астронавтов и т. д.
Что касается возможностей доставки на низкую околоземную орбиту, не было ни одной компании, которая была бы уверена «жидкокислородный керосиновый двигатель 500-тонного класса», не говоря уже об уверенности в победе над «Великим походом 9».
Это была сила Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники! , как
Лу Чжоу слегка постучал пальцем по подлокотнику. Он закончил выслушивать жалобы Чэнь Юйшаня, прежде чем сказать: «Но это лучший способ, если бы это была нормальная ставка, если бы мы не сильно снизили цену, их было бы трудно превзойти».
На самом деле, это было не просто сложно, это было почти невозможно.
Большинство экспертов и ученых аэрокосмической отрасли не верили, что Лу Чжоу сможет это сделать.
Самое главное, что Государственное управление национальной обороны явно не так интересовало двигательную установку с ионным двигателем, как миниатюрные управляемые термоядерные устройства…
Чэнь Юйшань вздохнул и не мог не сказать: «Лучший способ — отказаться от этой заявки. . Если вы хотите построить космический шаттл… мы можем постепенно накапливать опыт небольших запусков. После этого мы можем подумать об участии в подобных крупных проектах».
С точки зрения генерального директора, это был наиболее подходящий подход.
Не было причин продолжать проект с рисками, которые перевешивали бы его преимущества.
На самом деле, возможность создать миниатюрный управляемый термоядерный реактор была достаточно удивительной.
После того, как Научно-исследовательский институт военно-морского оборудования закончил доработку малых управляемых термоядерных реакторов, многие военные компании заплатят за то, чтобы получить эту технологию в свои руки. Несмотря на то, что их доход от патентов национальной обороны был ограничен, они могли легко окупить затраты на исследования.
Кроме того, было еще кое-что, о чем беспокоился Чэнь Юшань.
Выслушав объяснение Лу Чжоу, она вздохнула и сказала: «Какой банк предоставит кредит в 8 миллиардов юаней для такого проекта! Если вы не хотите продавать свои акции East Asia Energy, у нас не будет таких денег».
«Э-э… Я на самом деле уже решил денежную часть, вам не нужно об этом беспокоиться».
— Говорю тебе, без денег… Подожди, что? Чэнь Юйшань замер на две секунды, прежде чем недоверчиво задохнуться. — Ты решил это?
"Ага." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Alibaba готова внести часть этого… в виде инвестиций».
Принятие этих инвестиций означало, что после завершения проекта Alibaba возместит свои инвестиции, а также получит определенный процент средств, предоставленных Государственным управлением национальной обороны. Однако Лу Чжоу не

очень заботился о прибыли.
В конце концов, в будущем предстоит совершить множество космических операций, а высадка на Луну — лишь крошечная часть.
Телефон замолчал на несколько секунд.
Через некоторое время Чэнь Юйшань пробормотал: «Они сумасшедшие…»
«Возможно, — пожал плечами Лу Чжоу и в шутку сказал, — но я думаю, что они вполне уверены, что мы можем выиграть это пари, поэтому я думаю, что вы тоже должны быть более уверенными».
На самом деле, даже если Star Sky Technology проиграет это пари, они не потеряют слишком много.
В конце концов, на заре аэрокосмической отрасли государство объявило о политике в отношении финансирования аэрокосмических инвестиций. Средства, вложенные в аэрокосмические проекты, получили возможность пользоваться налоговыми вычетами.
Поскольку Лу Чжоу не хотел менять свое мнение, Чэнь Юйшань не пытался его переубедить. Она вздохнула и сказала: «Хорошо, я не буду убеждать тебя в обратном. Просто… я помогу вам максимально сократить расходы… не влияя на качество и ход проекта».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Хорошо спасибо."

Глава 692: Вам нужна помощь?
На следующий день после тендерной конференции.
Тот самый актовый зал.
Лу Чжоу стоял перед залом и говорил громким и уверенным голосом. Он читал лекцию по вычислительному материаловедению студентам Харбинского технологического института.
«Преимущество вычислительного материаловедения заключается в том, что мы можем избежать многих ненужных ошибок с помощью вычислений, избавиться от человеческих научных предубеждений и использовать более прагматичный подход для поиска нужных нам ответов.
«Возьмите в качестве примера теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса. Я кратко объясню применение математических методов, таких как функциональный анализ, в области вычислительного материаловедения…»
Площадка была заполнена до отказа, плечи соприкасались друг с другом, а некоторые даже сидели на земле.
Узнав о конференции, на этот семинар пришли студенты Харбинского технологического института и других близлежащих университетов, а также некоторые исследователи, окончившие учебу много лет назад и работавшие в близлежащих исследовательских институтах.
Чтобы поддерживать порядок на площадке, Харбинский технологический институт разместил вокруг этой площадки почти половину своей охраны. Несмотря на то, что это добавило немало хлопот преподавателям Харбинского технологического института, судя по лицу академика Цзоу, он был вполне доволен.
В ответ на их энтузиазм Лу Чжоу выложился на этой лекции на 110%.
Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса произвела огромный фурор в области вычислительного материаловедения и химии поверхности. Из-за этой теории Лу Чжоу был удостоен премии Хоффмана Немецким химическим обществом и совместного назначения нескольких лауреатов Нобелевской премии.
И сама теория, и математические методы, которые он описал в докладе, вдохновили как людей, занимающихся материаловедением, так и прикладных математиков.
Поэтому все в зале слушали внимательно.
Независимо от того, понимали ли они, что происходит, все они писали свои собственные записи.
И студенты, и профессор.
И люди с химического факультета, и с математического факультета…
Лекция проходила с 10 до 13 часов.

Изначально лекция должна была закончиться в 12:30, но ее продлили на полчаса. До окончания лекции ушли менее десяти человек.
После окончания лекции весь зал наполнился бурными аплодисментами.
Лу Чжоу посмотрел на учителей и учеников в толпе. Он кивнул и начал уходить со сцены.
Он провел все утро, читая лекцию, и к настоящему времени все в зале проголодались и устали.
Лу Чжоу последовал за сотрудником и пошел в школьную столовую.
Школа приготовила для него стол с едой в столовой факультета.
«Профессор Лу, от имени студентов Харбинского технологического института я хотел бы поблагодарить вас! Спасибо за то, что представили вашу замечательную лекцию нашим студентам!»
— Академик Цзоу, вы слишком добры. Лу Чжоу произнес тост за академика Цзоу и смиренно улыбнулся. Он сказал: «Интересно, не могли бы вы провести мне экскурсию по вашей лаборатории сегодня днем?»
— О, чуть не забыл. Академик Цзоу поставил чашку и похлопал себя по лбу. Он улыбнулся и сказал: «Нет проблем, я рад, что вы так заинтересовались моими исследованиями! Я отвезу тебя туда после обеда!
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Спасибо, вы слишком добры».
Пообедав, группа людей вышла из столовой.
Проходя по обсаженной деревьями дорожке, ведущей к лаборатории, академик Цзоу улыбнулся и спросил: «Что вы думаете о кампусе нашего Харбинского технологического института?»
Лу Чжоу прошел в тени деревьев и увидел поблизости библиотеку. Он улыбнулся и ответил: «Здесь сильная инженерная атмосфера».
«Это наша специальность. Мы готовим будущих талантов национальной обороны, а инженерное дело — самое сильное направление в нашей школе». Академик Цзоу на секунду замолчал и улыбнулся. Затем он сказал: «Если у вас есть время, я надеюсь, вы сможете читать больше лекций в нашей школе».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
«Я обязательно буду».
Академик Цзоу не пригласил Лу Чжоу остаться в качестве сотрудника. В конце концов, он знал, что это нереально.
Даже Университет Янь и Университет Шуйму не смогли переманить Лу Чжоу, не говоря уже о Харбинском технологическом институте. Пригласить Лу Чжоу на несколько лекций было уже более чем достаточно.
Даже академик Цзоу смог многому научиться из лекции Лу Чжоу.
Вскоре группа людей подошла к шестиэтажному зданию.
После того, как они пересекли ворота безопасности, академик Цзоу привел Лу Чжоу в лабораторию.
«Это то, о чем я вам говорил, лаборатория бионических протезов. Здесь работают все мои проектные группы по гидроксиапатиту и биокомпозиту титана. Есть также исследовательская группа из Университета Аврора, и они время от времени приезжали сюда и сотрудничали с нами. Конечно, они в основном отвечают за нейроинтерфейс, а мы отвечаем за решение материальных и механических проблем… Вот так».
Академик Цзоу открыл дверь и ввел Лу Чжоу в лабораторию.
Двое исследователей, стоявших рядом с экспериментальным оборудованием, заметили открывающуюся дверь.
Два исследователя собирались поздороваться с академиком Цзоу, когда заметили Лу Чжоу. Исследователь, который был в очках, сразу же удивился, взволнованно сделал два шага вперед и спросил: «Вы… Вы Лу Чжоу?»
«О… да». Лу Чжоу был немного смущен. Он улыбнулся и сказал: «Я не мешаю вашей работе, не так ли?»
«Нет, не надо, пожалуйста, садитесь, я сделаю чашку кофе».
— Нет, все в порядке, академик Цзоу просто навещает меня, я ненадолго.
Исследователь наконец успокоился, и Лу Чжоу последовал за академиком Цзоу по лаборатории. Они подошли к прозрачному контейнеру длиной около одного или двух метров. Внутри контейнера находилась пара механических рук, которые крепились на металлической основе.

Лу Чжоу посмотрел на роботизированные руки.
«Может ли эта штука двигаться?»
Академик Цзоу улыбнулся.
«Конечно, может! Кое-что надо подправить, но в принципе работает… Хочешь попробовать?»
— Пожалуйста, я буду рад.
Устройство, используемое для управления этой роботизированной рукой, представляло собой отдельное полое металлическое кольцо. Лу Чжоу просунул свою настоящую руку сквозь металлическое кольцо, как охранник на фехтовании.
После того, как исследователь в очках внес некоторые коррективы, Лу Чжоу почувствовал легкое покалывание в локте, но вскоре это ощущение исчезло. Два крошечных зонда проникли в его мышцы, собирая нервные сигналы, передаваемые из его руки.
"Готово?"
"Все должно быть в порядке." Исследователь нажал несколько кнопок на компьютере, и на экране появилась колеблющаяся линия, похожая на электрокардиограмму. Он улыбнулся Лу Чжоу и сказал: «Попробуй что-нибудь ударить».
Лу Чжоу попытался ударить кулаком по воздуху.
Затем произошло чудо.
Его настоящая рука не двигалась; он лишь слегка дернулся вперед. Вместо этого роботизированная рука внутри контейнера неуклюже двинулась вперед.
Лу Чжоу был заинтригован. Он посмотрел на свою «мертвую руку».
«Он заблокировал мой нейтральный сигнал?»
Он ущипнул ладонь правой руки левой рукой.
Эмм…
я все еще чувствую боль.
Это странно!
Исследователь, стоявший рядом с ними, сказал: «На самом деле он ничего не блокирует. В конце концов, это используется только для сбора экспериментальных данных, так что это не полностью разработанная технология… На самом деле, пока ваши нервные клетки достаточно здоровы, вы должны быть в состоянии поднять руку. В лучшем случае они будут чувствовать себя немного слабыми, как будто вы только что закончили тяжелую атлетику».
«Я никогда не поднимал тяжести… Но это интересное изобретение», — сказал Лу Чжоу, двигая рукой, но роботизированная рука смогла воспроизвести лишь некоторые движения.
Как и сказал исследователь, эта технология находилась на ранней стадии.
Тем не менее, эта технология была полна потенциала.
В отличие от экзоскелетов, которые усиливали человеческие движения, такого рода устройства позволяли управлять механизмами, находящимися далеко от человеческого тела, просто полагаясь на преобразование нейронных электрических сигналов в цифровые сигналы.
Если бы эта технология могла быть полностью развита, она не только применялась бы в области медицинского оборудования, но и сыграла бы неожиданную роль во многих других областях!
Академик Цзоу покачал головой и сказал: «Не совсем изобретение. Система нейронного обхода появилась в природе еще в апреле 2016 года. Наш проект является лишь ответвлением этой технологии. Насколько я понимаю, Массачусетский технологический институт находится в авангарде этой технологии, и они уже добились потрясающих результатов. Мы просто пытаемся их догнать».
«Неважно, кто на передовой». Лу Чжоу снял кольцо и коснулся двух крошечных отверстий на руке, когда сказал: «Если бы только его можно было соединить безболезненно… Эта игла довольно длинная».
Исследователь, стоявший рядом с ними, развел руками.
«В этом нет необходимости, так как эта штука изначально предназначена для людей с ампутированными конечностями. Обычно его не снимают».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я думаю, что эта технология применима не только к людям с ампутированными конечностями. Если кто-то установит это себе на позвоночник, сможет ли он дистанционно управлять целым роботом?»

Академик Цзоу улыбнулся и сказал: «Это интересная идея, но, вероятно, слишком сложная для реализации. Спинальные нейронные сигналы в 100 раз сложнее, чем лимбические нейронные сигналы. Кроме того, это связано с общим состоянием здоровья и комфортом нервного центра, это не то, над чем мы можем легко проводить эксперименты».
Лу Чжоу задумчиво кивнул.
"Ты прав."
Лу Чжоу вернул оборудование исследователю и прошелся по лаборатории.
Лу Чжоу стоял у входа в научно-исследовательский институт и собирался уходить. Он внезапно остановился и посмотрел на академика Цзоу.
— О да, академик Цзоу, я хочу еще кое-что спросить у вас.
Академик Цзоу спросил: «Что?»
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
«Вам нужна помощь с этим проектом?»

Глава 693: Последнее слово за экспертами
Пекин.
 Министерство промышленности и информационных технологий.
 За письменным столом сидел пожилой мужчина с редкими волосами. Закончив читать отчет в руке, он покачал головой и осторожно уронил отчет на стол.
 «Эта вещь не обрабатывается должным образом».
 Вчера в полдень завершилась тендерная конференция по проекту высадки на Луну. Информация о конференции была быстро доставлена на его стол.
 Несмотря на то, что проектом высадки на Луну занималось правительственное ведомство второго уровня, Коммунистическая партия Китая придавала этому проекту большое значение. Начальство много раз спрашивало об этом проекте. Поэтому, как руководитель Министерства промышленности и информационных технологий, он должен был вложить в это дело 110% своих сил.
 Впрочем, кто бы мог подумать, что такое огромное разногласие уже появилось…
 Ионный двигатель или химический ракетный двигатель?
 Если возможно, было бы лучше пойти по обоим этим техническим маршрутам. К сожалению, финансирование проекта высадки на Луну было ограничено. Несмотря на то, что инвестиции государства были большими, они не были неограниченными.
 Выбор между этими двумя был трудным решением.
 Секретарша средних лет молча посмотрела на сидевшего там лидера. Он попытался понять, что хотел сказать министр.
 Он недоволен подходом директора Ли?
 Или он не знает, что делать?
 Секретарь на секунду замолчал и спросил: «Для этого пари нет договора, это просто устное соглашение… Должен ли я обсудить это с обеими сторонами и позволить им сделать шаг назад и отменить пари?»
 Министр улыбнулся и покачал головой.
 «Нет необходимости делать это».
 Нет необходимости делать это.
 Но разве не ты сказал, что с этим не обращаются должным образом?
 Секретарь смутился.
 Однако, хотя он и не знал, что делать, по своему прошлому опыту работы в отделе он знал, что лучшим выходом для него будет заткнуться.
 Министр взглянул на секретаря и сказал: «Секретарь Ли, с этим не справляются должным образом, но это не совсем неправильно. Академические эксперты могут спорить, как хотят. Мы можем принять решение после окончания спора.
 — Вы предлагаете оставить их в покое?
 "Не совсем." Министр покачал головой и сказал: «По сравнению с Китайской корпорацией аэрокосмической науки и техники, Star Sky Technology все еще слишком мала. Честно говоря, мы должны помочь профессору Лу.
 Из-за репутации профессора Лу он не беспокоился о том, что Китайская корпорация

аэрокосмической науки и техники использует злонамеренные стратегии.
 Позволить двум компаниям честно конкурировать было выгодно.
Самое главное, чтобы, несмотря ни на что, государство в итоге все равно вышло бы на первое место…
 Министр не смог сдержать ухмылку.
 Китайская корпорация аэрокосмической науки и техники слишком долго двигалась вперед; пришло время оказать на них давление.
 Секретарь тут же спросил: «Как вы планируете им помочь?»
 Министр немного подумал, прежде чем сказать: «Свяжитесь с отделом оборудования ВВС и спросите, заинтересованы ли они.
 — Я мало что знаю о двигательных установках космических челноков и ионных двигателей, как и вы.
 «Стоит ли это исследовать или нет…
 «Последнее слово пусть за экспертами!»
 …
 Академик Цзоу явно приветствовал предложение Лу Чжоу о совместных исследованиях.
 Институт вычислительных материалов Института перспективных исследований Цзиньлин был хорошо известен в области материаловедения. Будь то помещения, оборудование или профессионализм исследователей, он был признан одним из лучших в мире.
 Не говоря уже об огромном достижении в проекте управляемого термоядерного синтеза, у Университета Авроры и Харбинского технологического института не было причин отказываться от сотрудничества.
 Кроме того, помимо этих преимуществ, связанных с ресурсами, возможность привлечь к участию в проекте нобелевского лауреата означала бы большую поддержку как на уровне предприятия, так и на национальном уровне. Это было намного лучше, чем позволить одному академику возглавить проект.
 После подписания соглашения о сотрудничестве в области исследований и разработок с Харбинским технологическим институтом Лу Чжоу сел в самолет и на следующий день вернулся в Цзиньлин. На обратном пути он отправил своим исследователям информацию об исследовательском проекте и поставил задачи перед каждой исследовательской группой.
 В целом исследовательские проекты, которыми занимался Институт перспективных исследований, можно разделить на две части. Одним из них был «нейронный интерфейс», а другим — «бионическая кость».
 Первым совместно занимались Институт вычислительных материалов и недавно созданный Институт информационной инженерии. Это имело тот же приоритет, что и проект «чип на углеродной основе», который начался год назад. Последний представлял собой совместный проект Харбинского технологического института и Института вычислительных материалов и имел более низкий приоритет, чем «литий-воздушная батарея».
 Что касается таких проектов, как серводвигатели и обработка нейронных электрических сигналов, используемых в роботизированных руках, Институт перспективных исследований Цзиньлин не нанял экспертов в этой области, поэтому Лу Чжоу решил отойти в сторону.
 Хотя эти технологии были столь же важны, они его не интересовали.
 Было так много исследовательских проектов, что он не мог взяться за все, верно?
 Даже если бы другие люди не возражали, его энергия высасывалась бы из всех этих проектов.
 Конечно, несмотря на то, что эти проекты были чрезвычайно интересны, большая часть его энергии по-прежнему была сосредоточена на аэрокосмической отрасли.
 После того, как самолет Лу Чжоу приземлился в городе Цзинь Лин, он даже не вернулся домой. Он немедленно отправился в сборочный центр космических челноков и нашел ответственного — Хоу Гуана.
 Лу Чжоу увидел этого долговязого главного инженера и хотел было заговорить, но главный инженер заговорил первым.
 «Я слышал, как генеральный директор Чен говорил о пари, которое вы

сделали».
 — Хорошо, это избавляет меня от объяснений. Лу Чжоу от всего сердца поблагодарил Чэнь Юйшаня и сказал: «График плотный, я знаю, что это очень сложно, но это неотъемлемая часть нашего проекта. Я надеюсь, что мы сможем получить рабочий прототип к январю следующего года».
 — Январь следующего года? Хоу Гуан неохотно кивнул и сказал: «Я сделаю все возможное».
 Несмотря на то, что эта задача была трудной, она не была невозможной.
 Ведь он лично был свидетелем перерабатывающих мощностей этого завода.
 Кроме того, большинство узлов двигателя были разработаны, и их можно было отнести к техническим резервам плана 863 по оставшимся техническим проблемам. Пока несколько ключевых проблем решены, создание прототипа не должно быть большой проблемой.
 В большинстве…
 Я просто проведу несколько ночей в офисе!
 Хоу Гуан стиснул зубы и сказал: «Есть еще кое-что».
 Лу Чжоу сказал: «Что?»
 «Нам все еще не хватает астронавта для тестирования прототипа». Хоу Гуан сделал паузу на секунду и сказал: «Конечно… Есть много вещей, которые должен сделать астронавт, так что лучше, если мы возьмем два».
 Лу Чжоу погладил его по голове.
 «Я чуть не забыл об этом… Ладно, я найду способ решить эту проблему. Это срочно?»
 Хоу Гуан сказал: «Не очень срочно, но желательно в течение месяца».
 В течении месяца?
 Лу Чжоу потер подбородок.
 Я никак не могу обучить астронавтов вовремя.
 Пилоты космических челноков были гораздо более востребованы, чем обычные пилоты. У них были не только более высокие требования к физической подготовке, но и более высокие требования к умственным способностям. Найти или обучить человека, способного выполнить подобную полетную миссию, будет сложно, особенно из-за ограниченного времени и капитала.
 Лу Чжоу выглядел немного неловко.
 Я не хочу его беспокоить…
 Но, похоже, мне придется использовать свои связи…

Глава 694: Небосвет
Проще всего было бы позаимствовать двух пилотов из некоторых отделов.
 Однако громоздкой частью было то, что он не был знаком с ВВС. Он не знал, где взять подходящих пилотов. Однако проблема, казалось, разрешилась сама собой.
 На второй неделе после конференции по высадке на Луну, после того как Лу Чжоу закончил писать письмо, сборочный центр космических шаттлов приветствовал нескольких особых гостей.
 В приемной аэрокосмического сборочного центра...
 Секретарь Министерства промышленности и информационных технологий представил Лю Чжоу главному инженеру Управления техники ВВС академику У Кану, а также министру Управления техники ВВС.
 Этот старик в военной форме выглядел серьезным и суровым. Он излучал торжественное настроение.
 «Это начальник отдела оборудования ВВС, министр Цинь Чжуанъянь».
 «Министр Цинь, приятно познакомиться».
 Лу Чжоу не был уверен, стоит ли пожимать руку министру, но министр протянул руку первым.
 «Приятно познакомиться с вами, профессор Лу».
 После того как Лу Чжоу обменялся рукопожатием с несколькими другими экспертами из отдела оборудования ВВС, министр Цинь поговорил с ним.

 «Профессор Лу, я уверен, что вы занятой человек, поэтому я не буду тратить ваше время. Заранее извиняюсь за прямоту».
 Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
 — Нет, все в порядке, я все равно не люблю светские беседы.
 Министр Цинь кивнул и сказал серьезно.
 «Я уверен, что Министерство промышленности и информационных технологий уже связалось с вами до моего приезда сюда. У меня только один вопрос: действительно ли ваш двигатель ионного двигателя может развивать тягу в 200 кН?
 Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Я не уверен в ваших требованиях к стабильности… но все должно быть в порядке, если вы используете его для отправки космических челноков на низкую околоземную орбиту».
 Эксперты, стоящие позади министра Циня, выглядели потрясенными.
 Несмотря на то, что они видели данные, отправленные Министерством промышленности и информационных технологий, увидеть их в PowerPoint было гораздо менее шокирующим, чем услышать, как Лу Чжоу сказал это лично.
 Особенно академик Ву, который был еще более взволнован.
 Согласно обычным стандартам аэрокосмических двигателей, тяга в 200 кН была не очень большой. Даже Трент-800 от Боинга-77 имел двойную тягу.
 Однако, если бы кто-то принял во внимание время непрерывного полета, очень немногие двигатели на обычном топливе могли бы противостоять маршевым двигателям с ионными двигателями, оснащенными небольшими установками ядерного синтеза. Несмотря на то, что тяга в 200 кН была намного ниже, чем у традиционных реактивных самолетов, экстремальная выносливость двигателя термоядерного синтеза может превзойти любой традиционный самолет…
Мгновенно ему в голову пришла идея.
 Воздушно-космический стратегический бомбардировщик!
 Если этот двигатель ионного двигателя действительно так волшебен, как его описывает Лу Чжоу, то он идеально подходит для бомбардировки самолетов!
 Он был не единственным, у кого была эта идея.
 Очевидно, у министра Цинь, стоявшего рядом с ним, тоже была эта идея.
 Услышав объяснение Лу Чжоу, министр Цинь сразу же выглядел немного взволнованным. Он посмотрел на Лу Чжоу и искренне спросил: «Интересно, не могли бы вы показать нам двигательную установку ионного двигателя?»
 Лу Чжоу посмотрел на энергичное лицо министра Цинь и улыбнулся.
 «Конечно, могу, ребята, вы пришли сюда в нужное время. Мы только вчера закончили сборку двигателя на эффекте Холла, и теперь он лежит на испытательном стенде ракетных двигателей, ожидая испытаний. Если вам интересно, просто следуйте за мной».
 Сразу после того, как Лу Чжоу закончил говорить, академик Ву ответил: «Пожалуйста, мы будем рады это увидеть!»
 — Хорошо, тогда прямо сюда.
 Лу Чжоу провел группу людей к испытательному стенду ракетных двигателей, который находился на углу сборочного центра.
 В центре испытательного стенда находился конус высотой в пару метров, надежно закрепленный на подставке из стального сплава. Конус был плотно заполнен сотнями силовых установок размером с кулак. Прямо перед отверстием конуса была бетонная стена.
Лу Чжоу заметил, что академика Ву очень заинтересовала бетонная стена, поэтому он сказал: «Температура реактивной струи двигателя на эффекте Холла очень высока, поэтому мы должны поместить его перед бетонной стеной, чтобы избежать несчастных случаев». Он посмотрел на сотрудника, который регулировал оборудование, и кивнул. Он сказал: «Будет эксперимент по тяге и устойчивости реактивного шлейфа; Думаю, вам будет очень интересно».
Полчаса быстро прошли.
 Эксперимент официально начался.
 Обслуживающий персонал, находившийся возле двигателя, начал эвакуироваться. Сотрудники закончили последние настройки и опустили рычаг. В ионизационную камеру двигателя начало поступать огромное количество электричества. Температура на экране начала расти, и воздух вокруг двигателя сгустился в ясный голубой конус, когда

наружу вытолкнули оранжевую оболочку двигателя.
Плазма непрерывно выбрасывалась из двигателя. Значение тяги на экране постепенно начало расти. После того, как оно достигло 198,68 кН, оно начало колебаться вверх и вниз в диапазоне 10 кН.
 «Выход плазмы стабилен!»
 «Температура ионизационной камеры в норме!»
 «…» .
 После того, как академик Ву выслушал сотрудника, он взглянул на скорость шлейфа на экране.
 «Какой материал используется в вашем двигателе? Как он может выдерживать такие высокие температуры?»
 «Это не материал, который устойчив к высоким температурам, это магнитное поле… Но этой бетонной стене не так повезло».
 Бетонная стена позади двигателя расплавилась, образовав вогнутую вмятину шириной в один метр.
 Несмотря на то, что общее количество выбрасываемого рабочего тела было невелико, бетонная стена не выдерживала такой температуры.
 Эксперимент продолжался около часа.
 В дополнение к максимальной тяге Лу Чжоу поручил персоналу провести эксперименты по скорости изменения орбиты на уровне 15% от максимальной мощности и крейсерской скорости в открытом космосе на уровне 3% от максимальной мощности.
 После того, как вся серия экспериментов была завершена, только энергопотребление приблизилось к 100 000 кВтч.
 Министр Цинь стоял на платформе из армированной стали, глядя на двигатель. Он был совершенно поражен.
 Через некоторое время он посмотрел на Лу Чжоу и глубоко вздохнул.
 «Эта система ионного двигателя… Когда она будет завершена?»
 Лу Чжоу сказал: «Эта двигательная установка ионного двигателя уже завершена, но она все еще находится на испытательном стенде ракетного двигателя. Пока мы не завершим испытательные полеты шаттла, я не могу гарантировать, что его работа в небе будет надежной».
 Министр Цинь посмотрел на Лу Чжоу и серьезно сказал: «Если вы столкнетесь с какими-либо трудностями в своем исследовании, пожалуйста, сообщите нам, мы сделаем все возможное, чтобы помочь!»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «На самом деле у меня есть некоторые вещи, с которыми мне нужна помощь. Мне нужны два авиатора.
 Министр Цинь сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «достаточно двух?»
 Лу Чжоу: «Да».
 Министр Цинь не ожидал такой просьбы. Он сказал: «Я слышал, что у вас проблемы с финансированием».
 Лу Чжоу сказал: «О, проблема с финансированием? Мы уже решили это».
 «О, вы решили проблему с финансированием. Хорошо, хорошо… — Министр Цинь кивнул. Он почувствовал облегчение.
 Он знал, что Министерство промышленности и информационных технологий хотело, чтобы Департамент оборудования ВВС заплатил за исследования и разработку двигательной установки ионного двигателя.
 Если бы не тот факт, что система ионного двигателя была так сильна на бумаге, и потому что Лу Чжоу был лауреатом Нобелевской премии и лауреатом Лин Юня, он не привел бы сюда столько экспертов. И при этом он не оказал бы такую большую поддержку этому проекту.
 Но теперь, когда проблема с финансированием была решена, они могли просто потратить деньги на покупку конечного продукта.
 Что касается покупки двух авиаторов...
 Учитывая, что эта технология должна была изменить все будущее воздушного боя, два авиатора были проще простого.
 Министр Цинь посмотрел на Лу Чжоу и торжественно сказал: «Я расположу авиаторов. Что касается исследования двигателя на эффекте Холла… я оставлю это вам, спасибо!

 Лу Чжоу мягко улыбнулся.
 «Будьте уверены, я уверен в своих исследованиях».
 Лу Чжоу был совершенно расслаблен.
 Обязательно найдутся желающие пройти технический маршрут.
 К сожалению, экспертов Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники здесь нет…
 Лу Чжоу с нетерпением ждал возможности увидеть лица ненавистников, когда они увидят его самолет в небе.
 Министр Цинь вдруг что-то вспомнил и сказал: «О да… У космического корабля есть имя?»
 Имя?
 Лу Чжоу не думал об этом раньше. На данный момент у него было только кодовое имя.
 Но…
 Думаю, я могу назвать его.
 На ум пришло идеальное имя.
 Он посмотрел вниз на огромный серебристый двигатель под стальной платформой и сказал: — Реактивный шлейф двигателя на эффекте Холла может достигать сотен миллионов градусов, когда он находится в воздухе, и он оставляет красно-синее свечение в облаках. ”
 Лу Чжоу на секунду остановился и улыбнулся.
 «Скоро Китайский Новый год, так что давайте назовем его Skyglow!»

Глава 695: Команда Астронавтов
Над голубым небом.
 Два истребителя пронеслись по небу, скользя туда-сюда между облаками, оставляя после себя рев двигателей.
 Не Юн был вплотную позади другого самолета, и механизм наведения ракеты был заблокирован на истребителе перед ним. Он глубоко вздохнул и нажал кнопку запуска на джойстике.
Сразу после этого он услышал команду из своей гарнитуры.
 «Цель уничтожена.
 «Подготовьтесь к следующему упражнению».
 Я выиграл!
 Не Юн вздохнул с облегчением и снял шлем. Затем он спокойно ответил: «Понял».
 Очевидно, они не могли стрелять боевыми патронами на учениях. Вместо этого на истребители устанавливались оптико-электронные приемо-передающие устройства. Испускаемый световой луч действовал как замещающая ракета. В случае поражения цели оптико-электронный приемный прибор на цели принимал сигнал и оповещал наземный командный пункт. Затем самолет, который был «подбит», выходил из учений.
 Конечно, этот тип боевой симуляции был лишь одним из разделов всего тренировочного курса. Им нужно было пройти курс обучения, прежде чем они смогли приземлиться на авиабазе.
 После того, как наземный командный пункт объявил, что проигравший самолет был сбит, два истребителя изменили свой строй и начали полет в следующее обозначенное воздушное пространство, готовясь к следующим учениям.
 Когда Не Юн мысленно готовился к следующему упражнению, он услышал в ушах команду.
 «Упражнение окончено, немедленно возвращайтесь».
 Упражнение прекращено?
 Не Юн остановился на секунду.
 Несмотря на то, что он был удивлен, он все же спокойно ответил: «Понял, упражнение завершено, сейчас возвращаюсь».
 Не Юн бросил последний взгляд на голубое небо и поднял большой палец вверх своему другу в другом истребителе. Он использовал джойстик для управления J-20 и

полетел обратно на авиабазу.
 …
 Серебристо-серый истребитель неуклонно коснулся взлетно-посадочной полосы. После короткого руления парашют был выброшен, и истребитель остановился.
 Наземный экипаж вышел вперед, и капот кабины был открыт.
 После того, как Не Юн передал наземной команде свой шлем, он пошел по стопам капитана-испытателя и направился к старшему офицеру. Затем он выполнил воинское приветствие.
 Старший офицер с серьезным лицом тоже отдал честь, прежде чем обратить внимание на министра Циня.
 «Это Не Юн, тот, о котором я тебе говорил, летчик-испытатель J-20 и лучший из нашей летной группы».
 Министр Цинь отвел взгляд от самолета J-20 и посмотрел на летчика-испытателя. Он медленно кивнул.
 «Приятно познакомиться, Не Юн, уверен, тренировка была утомительной».
 Не Юн сказал: «Вовсе нет, этот тип тренировок очень распространен для нашей летной команды».
 Министр Цинь посмотрел на энергичного человека, стоящего перед ним, и кивнул.
 Через некоторое время он сделал более серьезное лицо и сказал: «У нашего отдела оборудования ВВС есть важная миссия, для которой требуются два выдающихся пилота. Командир Сунь порекомендовал вас мне. Теперь все, что вам нужно сделать, это сказать мне, хотите вы идти или нет».
 Миссия отдела оборудования ВВС?
 Испытываете какое-то новое оружие?
 Не Юн внезапно был заинтригован.
 «Я поеду туда, куда нужно моей стране».
 Министр Цинь улыбнулся и сказал: «Вы уверены? Ты даже не собираешься спросить, в чем дело?
 Даже если бы я спросил, ты бы мне не сказал...
 Решительно ответил Не Юн.
 "Я уверен!"
 Министр Цинь кивнул.
 "Тогда ладно."
 «С этого момента вы будете переведены из команды испытательного полета в команду астронавтов».
 Astronaut…
 Команда астронавтов?!
 Не Юн был ошеломлен.
 …
 Он определенно был немного разочарован.
 Не Юн никогда не думал, что Департамент оборудования ВВС назначит его в команду астронавтов. Так называемая миссия оказалась всего лишь испытанием космического челнока, сделанным частной компанией, которая сотрудничала с национальной командой обороны, так называемым Skyglow.
 Несмотря на то, что команда астронавтов была совсем неплохой, все они были элитой, но всякий раз, когда он вспоминал, что больше не может летать на J-20 по голубому небу, он не мог не чувствовать себя немного потерянным.
 Однако обязанность солдата заключалась в том, чтобы выполнять приказы, так что даже если он погиб, ему не на что было жаловаться.
 Он отбросил свои мысли в сторону и посмотрел на молодого человека, стоящего перед ним.
 Это легендарный профессор Лу?
 Он просто… немного красивее, чем я себе представляла. Он не кажется особенным.
 Пока два пилота тайно смотрели на Лу Чжоу, Лу Чжоу, который держал документ, тоже внимательно наблюдал за пилотами.
 Конечно, его не волновал их внешний вид. Его беспокоило, обладают ли они качествами, чтобы стать квалифицированными космонавтами.

 [Не Юн, мужчина, 32 года, реактивная модель J-10, J-20…]
 [Не Ян, женщина, 29 лет, реактивная модель Сиань Y-20, Шэньси Y-8…]
 Лу Чжоу оторвался от своего документа и задал вопрос.
— Вы братья и сестры?
 Оба хором сказали: «Да».
 Лу Чжоу было любопытно, и он спросил: «Почему вас, ребята, выбрали?»
 Женщина с короткими волосами сказала: «Шеф спросил меня, хочу ли я летать выше в небе, я сказал да, поэтому он сказал мне прийти сюда».
 В этом ответе не было ничего плохого, но Лу Чжоу немного рассмеялся.
 Он кашлянул и посмотрел на Не Юна.
 "А ты?"
 Не Юн сказал: «Приказы от начальства».
 Лу Чжоу мог сказать, что с этим парнем что-то не так.
 Он посмотрел на файл в своей руке и, говоря, перевернул следующую страницу.
 «Несмотря на то, что Skyglow не истребитель и не бомбардировщик, я обещаю, что летать на нем будет интереснее, чем на любом из них… Это также будет более значимо. Я обещаю, что многие люди будут завидовать вам двоим, а ваши товарищи по команде будут гордиться вами. Поэтому неважно, что вы, ребята, думаете, просто выполняйте мои приказы.
 Честно говоря, если бы не звонок из Государственного управления национальной обороны посреди ночи с вопросом, не сошел ли он с ума, Лу Чжоу сам бы стал астронавтом-испытателем. Его физическая подготовка была такой же хорошей, как и у обычных пилотов.
 Впрочем, это не имело большого значения.
 Он всегда мог летать после того, как технология была полностью и безопасно разработана. Он не должен был лететь первым.
 Лу Чжоу закончил читать материал и прочистил горло. Он посмотрел на них и спросил: «Что вы знаете о космических шаттлах?»
 Не Юн: «Это самолет, который может путешествовать в космос и атмосферу и обратно».
 Реакция Не Яна была медленнее, и она сказала: «Я согласна с моим братом».
 Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. «Правильно, но есть намного больше, чем это. Прежде чем сесть в космический шаттл, я надеюсь, что вы, ребята, сможете получить полное представление о характеристиках космического челнока.
 «В следующие три месяца будут преданные своему делу люди, которые будут обучать вас, ребята, что такое космический шаттл, как им управлять и, самое главное… как спасти себя в случае аварии.
 «Эта миссия очень важна, а у нас есть всего три месяца, поэтому я надеюсь, что вы, ребята, сделаете все возможное».
 Два авиатора выпрямились и ответили в унисон.
 "Да сэр!"

Глава 696: Сезон Нобелевской премии
Несмотря на то, что Лу Чжоу чувствовал, что два новых пилота несколько неохотно принимают свою новую личность, к счастью, они не привносили свои эмоции в свою работу. Они тщательно выполняли каждое задание.
 Что больше всего порадовало Лу Чжоу, так это то, что эти элитные пилоты достигли отличных результатов во всех своих задачах, будь то подводная невесомость или тренировка с высокой перегрузкой на центрифуге.
 Они явно справлялись с другими задачами, такими как прыжки с парашютом и обучение выживанию на открытом воздухе.
 Поскольку они были формальными летчиками, они уже выполняли эти тренировочные миссии раньше.
 На самом деле, по сравнению с химическими пилотируемыми ракетами большой тяги, у Skyglow не было особо жестких требований к физической подготовке. Его ускорение в атмосфере составляло всего 2g. После выхода на низкую околоземную орбиту двигатель

на эффекте Холла переключался в космический режим и летал с меньшей тягой двигателя. Поэтому летать на этом космическом корабле могли даже обычные люди.
 Тем не менее, они все еще должны были подготовиться соответствующим образом.
 Дни пролетели быстро, и скоро наступил декабрь.
 Очередной ужин Нобелевской премии прошел в Стокгольмском Голубом зале.
 Несмотря на то, что Лу Чжоу, как и предыдущие лауреаты Нобелевской премии, получил приглашение от шведской королевской семьи, а Министерство иностранных дел также спросило, заинтересован ли он в посещении дипломатических мероприятий, после некоторого тщательного рассмотрения Лу Чжоу вежливо отклонил приглашение.
Прежде всего, он был слишком занят своими исследованиями. Во-вторых, сидеть в сторонке было довольно скучно. Вместо того, чтобы смотреть, как другие люди получают награды, он предпочитал получать награды сам. Несмотря на то, что еда в Голубом зале была весьма запоминающейся, она была недостаточно хороша, чтобы заставить его вернуться.
 Кроме того, в этом году лауреатами премии по физике стали Дэвид О'Шарон и Артур С. Госсард, и причина их награды заключалась в их исследованиях в области полупроводниковой спиновой электроники.
 Первый имел докторскую степень. получил степень бакалавра физики в Корнельском университете и был профессором электротехники и вычислительной техники в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре. Последний был известным специалистом в области материаловедения и вычислительной техники, он также преподавал в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре.
 В наши дни очень редко можно было найти ученых, владеющих двумя областями одновременно. Еще реже эти ученые добивались выдающихся результатов в двух разных областях. Из-за этой трудности результаты их исследований были признаны выдающимися.
 В частности, открытие квантово-ограниченного эффекта Штарка и дробного количественного определения эффекта Холла стало огромным физическим прорывом. Это также оказало глубокое влияние на индустрию компьютерных чипов.
 На самом деле, много лет назад многие люди предсказывали, что эти двое выиграют приз.
Теперь эта награда наконец попала в руки этих двоих.
 Стоит отметить, что люди предсказывали, получит ли Лу Чжоу Нобелевскую премию по физике в этом году, и люди даже начали делать ставки онлайн.
Как и предсказывал Лу Чжоу, хотя проект управляемого термоядерного синтеза был превосходен, Нобелевский комитет не рассматривал возможность присуждения наград групповым исследовательским проектам.
 Однако Лу Чжоу подумал, что это лишь одна из многих причин. Основная причина, вероятно, заключалась в том, что он совсем недавно получил Нобелевскую премию по химии. В противном случае теоретической модели турбулентности плазмы в применении техники управляемого термоядерного синтеза было бы более чем достаточно, чтобы он получил награду.
 Не говоря уже о том, что существовала также технология атомного зонда He3.
 Как щедрый человек, он с радостью поделился бы миллионами призовых крон с профессором Лазерсоном.
 В тот же день, когда Лу Чжоу решил отклонить приглашение на ужин с Нобелевской премией, он услышал новости от East Asia Energy.
 После года строительства термоядерный реактор Сихэ в заливе Дайя был наконец завершен. Окончательный ввод в эксплуатацию будет завершен до конца года. В день Нового года он начнет поставлять чистую и дешевую электроэнергию в районы Гуандун, Шэньчжэнь и Сянцзян.
 К настоящему времени установленная мощность электростанции достигла 11 000 МВт, что превышает общую установленную мощность первоначальной атомной электростанции деления Дайя-Бей. Новый реактор будет продолжать расширять свой генератор электроэнергии, в конечном итоге достигнув мощности Пангу в 100 000 МВт.
 В декабре месяце проект межрегиональной энергосистемы Юго-Восточной Азии вступил в завершающую фазу. Реакторы Jinwu и Houyi, расположенные в северном и центральном регионах, также завершили свою первую фазу проекта и могут быть введены

в эксплуатацию уже следующей осенью. .
 К тому времени управляемый термоядерный синтез будет обеспечивать электроэнергией Восточный Китай, Южный Китай, Северный Китай и Центральный Китай. Тепловые станции с высоким уровнем загрязнения будут постепенно выводиться из эксплуатации.
 Судя по всему, из-за реактора Хоуи некоторые люди предложили демонтировать плотину «Три ущелья». Этот вопрос активно обсуждался в академическом мире и до сих пор не решен.
 С другой стороны, после начала строительства реактора Сихэ другие страны-участницы ИТЭР начали переговоры.
 Год назад они были уверены, что смогут повторить успех ректора Пангу за пять-шесть лет. Теперь, независимо от того, были ли они по-прежнему уверены в своих ученых и в самом ИТЭР, разрыв между ними и Китаем будет медленно увеличиваться. Китай переживет энергетическую революцию. Другие страны не могли больше ждать.
 Лу Чжоу не был уверен в конкретном ходе переговоров и в том, что американцы и европейцы предложили взамен. Однако в связи с тем, что МИД Швеции пригласил его в Стокгольм, переговоры должны пройти гладко.
 В конце концов, если бы переговоры не шли хорошо, китайское правительство не рискнуло бы позволить ему ступить на чужую землю.
 Лу Чжоу стоял у входа в тренировочную комнату. Он подумал обо всех интересных событиях, которые он упустил, и не мог не вздохнуть.
 Он посмотрел на двух человек, лежащих на вибрационном тренажере с дрожащими зубами, и пробормотал: «Я так завидую…»
 Ван Пэн, стоявший рядом с ним, остановился на секунду.
 "Ревнивый?"
 Ван Пэн посмотрел на двух пилотов на вибрационном тренажере, затем странно посмотрел на Лу Чжоу.
 Чему тут завидовать?
 «Да, — кивнул Лу Чжоу, — разве ты не хочешь летать?»
 Ван Пэн: «Летать… Ты имеешь в виду в космосе?»
 "Ага."
 Ван Пэн покачал головой и сказал: «Я никогда раньше не думал о том, чтобы летать так высоко».
 Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Какова была ваша максимальная высота прыжка с парашютом?»
 Ван Пэн: «Самая высокая, наверное, была… шесть тысяч метров».
 Вообще говоря, десантирование с парашютом совершалось на высотах менее тысячи метров. На этой высоте температура и давление воздуха снаружи самолета были на нормальном уровне, и парашютистам не пришлось бы рисковать нехваткой кислорода или морозом.
 Прыжки с парашютом выше пяти тысяч метров были крайне опасны даже для спецподразделений. Его использовали только в крайнем случае, например, когда самолет находился в критической зоне и не мог снизиться. Иначе никто в здравом уме не стал бы прыгать с парашютом на такие высоты.
 — Шесть тысяч метров? Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Как только вы вернетесь в армию через несколько лет, прыжки с парашютом на тысячу километров станут нормой».
 Тысяча километров?
 Ван Пэн усмехнулся.
 Я никогда не думал, что строгий профессор Лу будет ошибаться со своими единицами измерения.
 Человек, прыгнувший с тысячи километров, стал бы эскимо.

Глава 697: Начинайте подготовку!
Время быстро пролетело.
 По мере приближения конца года авиаторы и инженеры, как заведенные часовые

механизмы, вкладывали все свои силы в свою работу.
 Что касается Лу Чжоу, поскольку проект все ближе и ближе подходил к концу, вся работа уже была организована и делегирована. У него, как у руководителя проекта, фактически было меньше работы.
 Хоу Гуан ранее участвовал в программе 863 и отвечал за проектирование космического челнока. Сяо Ай, с другой стороны, мог точно использовать пятиосевой станок с ЧПУ для обработки необходимых деталей и использовать различные автоматизированные машины, такие как транспортные средства для логистики и роботы-манипуляторы для сборки. Космический шаттл Skyglow переходил от чертежа к реальности.
 Пока Лу Чжоу мог обеспечить поступление финансирования, этот самолет был бы готов.
 Конечно, это был нелегкий подвиг.
 Несмотря на то, что промышленная производительность Сяо Ай с полным набором технологического оборудования была достаточной, было еще много вещей, которые Лу Чжоу не мог произвести. Например, система управления полетом была приобретена у China Aerospace Science and Industry Corporation. Кроме того, в то время как материал покрытия поверхности был разработан Институтом вычислительных материалов, производство было передано на аутсорсинг профессиональной компании, производящей химические материалы.
 Затем был ряд передовых материалов, таких как высокотемпературная плитка для поверхностной изоляции, армированные композитные материалы CC и даже специальная сталь, используемая в основной конструкции самолета. Все это были необычные материалы. Они должны были гарантировать, что эти материалы останутся относительно легкими, сохраняя при этом прочность на растяжение, вязкость разрушения, коррозионную стойкость и устойчивость к высоким температурам.
 Из-за его превосходных рабочих характеристик он также имел сложную и громоздкую технологию обработки.
 Не будет преувеличением сказать, что стоимость материалов на квадратный метр была выше, чем стоимость жилья на квадратный метр в центре города Цзинь Лин.
 Эти материалы производились не самой компанией Star Sky Technology, а поставщиком, стоящим выше по технологической цепочке. Большая часть стоимости космических шаттлов приходилась на эту область, с заказами на десятки и сотни миллионов юаней. Весь космический челнок Skyglow был построен на деньги.
 Не будет преувеличением сказать, что аэрокосмическая промышленность была отраслью, сжигающей деньги.
 Однако по сравнению с американцами Лу Чжоу все же чувствовал себя вполне комфортно.
 До того, как «Колумбия» была отправлена на пенсию, правительство Соединенных Штатов потратило сотни миллиардов долларов на космический шаттл. Стоимость каждого запуска достигала 500 миллионов долларов США, и были всевозможные проблемы.
 С другой стороны, Лу Чжоу сослался и улучшил дизайн программы 863, устранив необходимость в больших суммах денег, которые были бы брошены на исследования и разработки. Конструкция двигателя на эффекте Холла была взята из сканирующей пушки, поэтому он перепроектировал технологию, не потратив ни копейки.
 В противном случае он не смог бы построить космический шаттл, даже если бы вложил и ликвидировал все свои активы.
 Не Юн стоял в сборочном центре космических челноков. Глядя на огромный космический шаттл и его пять прочных ионных двигателей, он не мог не воскликнуть: «Невероятно».
 Лу Чжоу стоял рядом с ним. Он улыбнулся и спросил: «Что невероятного?»
 Не Юн: «Невероятно, что ты построил эту штуку за два месяца».
 Не Ян ничего не сказал, но выражение ее лица было похоже на выражение ее брата.
 По сравнению с Не Юном, который летал на истребителях, она летала на больших военно-транспортных самолетах, таких как Xi'an Y-20. Поэтому она была больше взволнована возможностью летать на этом гигантском космическом корабле. Вначале она была разочарована, но теперь с нетерпением ждала посадки на рейс.
Лу Чжоу мог сказать, что братья и сестры были потрясены. «Это не просто два

месяца. Полгода назад начались работы по подготовке производства. Компоненты энергоснабжения были подготовлены год назад».
 Не Юн сказал: «Но я все еще думаю, что это потрясающе…»
 «Да?» Лу Чжоу посмотрел на космический шаттл и на мгновение серьезно задумался. Затем он сказал: «Я думаю, что по сравнению с уравнениями Янга-Миллса это намного проще».
 Не Юн: «…»
 Не Ян: «…»
 Лу Чжоу, вероятно, был единственным человеком на Земле, который мог провести такое сравнение.
 …
 На самом деле, Лу Чжоу не хвастался, когда делал это сравнение; это было его истинное мнение.
 Выполнив уравнения Янга-Миллса и установив теорию электросильного взаимодействия, он легко рассчитал теоретическую модель машины синтеза звука. Двигатель на эффекте Холла был получен с помощью сканера, а проектированием и производством космического челнока в основном занимались другие профессионалы. Если хорошенько подумать, то на самом деле ему не нужно было столько работы.
 Главный инженер Хоу Гуан руководил рядом техников. Они проводили всестороннюю проверку различных компонентов космического челнока. Чтобы исключить вероятность аварии, он разделил обслуживающий персонал на две команды и начал осматривать космический шаттл с двух разных стартовых позиций. Они были особенно осторожны с этим процессом.
 — Вы закончили осмотр?
 Техник: «Да, сэр!»
 Хоу Гуан: «А как насчет ионизационной камеры и отсека интерфейса рабочей среды? А гидравлический насос и устройство термоцикла проверены?
 Техник кивнул и сказал: «Они все проверены! Все нормально!"
 Хоу Гуан: «Вы уверены?»
 Техник: «Конечно!»
 Хоу Гуан кивнул и сказал: «Тогда перепроверь!»
 "Хорошо!"
 Несмотря на то, что повторные проверки были мучительным процессом, техники не жаловались на приказы Хоу Гуана.
 Космический шаттл был большой и сложной частью оборудования. Они должны были убедиться, что каждый из примерно 100 000 компонентов работает должным образом. Только тогда космонавтов можно было безопасно отправить и вернуть из космоса.
 Любая крошечная ошибка, даже если один винт не был затянут должным образом, могла иметь серьезные последствия.
 Поэтому, как говорили великие китайские аэрокосмические эксперты, каждый успешный запуск был одной маленькой ошибкой до неудачи, а каждый неудачный запуск был одной маленькой исправлением успеха.
 Ремонтные работы длились целых три дня.
 Наконец, накануне Нового года все проверки были завершены. Хоу Гуан принес отчет о техническом обслуживании Лу Чжоу.
 Лу Чжоу взглянул на отчет и спросил: «Все готово?»
 "Готово!" Хоу Гуан посмотрел на Лу Чжоу и взволнованно сказал: «Теперь нам просто нужно найти способ доставить его на стартовую базу, которая находится более чем в десяти километрах, а затем провести еще одну проверку. После этого мы можем запланировать запуск!»
 Перевезти этого здоровяка более чем на десять километров было непросто.
 Тем более, что они должны были держать все в секрете.
 Однако, хотя это может быть трудно для других, для Лу Чжоу это не было сложно.
 Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Нет проблем».
 Он достал телефон и отошел в сторону. Затем он набрал знакомый номер.
 «Командир полка Дай, мне нужна от вас услуга».

Глава 698: Мы слишком много думаем?
Соединенные Штаты.
 Калифорния.
 Здание штаб-квартиры Space-X, место проведения пресс-конференции.
 Илон Маск был одет в классический костюм Кремниевой долины, джинсы и футболку. Он был лицом к аудитории на пресс-конференции и различных репортерских камер. Он говорил своим уникальным заикающимся голосом о будущем Space-X.
 На экране позади него отображался футуристический ярко-серебристый космический корабль в форме пули, и космический корабль оставлял световой след на фоне голубой земли и бескрайнего космоса.
 Слова BFR и Space-X были напечатаны на борту космического корабля.
 Темой этой пресс-конференции была BFR.
 «Первая секция имеет основную тягу, которая будет оснащена 31 метановым ракетным двигателем Raptor, вторая секция имеет 2 двигателя уровня моря и 4 вакуумных двигателя. Топливный бак может хранить в общей сложности 240 тонн метана, а максимальная тяга исчисляется килотоннами… Конечно, это не главное. Мы сосредоточены на ряде планов, связанных с ракетой BFR».
 Маск на мгновение замолчал. Затем он посмотрел на зрителей и камеру.
 «К 2024 году мы запустим на Марс два пилотируемых корабля!»
 В зале поднялось волнение, когда репортеры отчаянно нажали затворы своих камер.
 Аэрокосмическая промышленность не была чем-то новым для американцев.
 Однако исследование Марса и колонизация космического пространства по-прежнему были увлекательными.
 В противном случае «Звездные войны» не были бы такой культурной иконой в Соединенных Штатах.
 Маск ухмыльнулся и увеличил громкость.
 «После завершения исследований и разработок BFR он заменит все наши нынешние пусковые устройства. Это позволит космическим кораблям выполнять различные космические миссии. Будь то Луна или Марс, с помощью этой силы мы можем добиться всего».
 «Это изменит наше понимание аэрокосмической отрасли».
 «Это изменит наше будущее!»
 Позже Маск продолжил рассказывать о преимуществах космического корабля BFR, а также о планах Space-X на Марс.
Под аплодисменты пресс-конференция подошла к концу.
 Журналисты бросились к сцене, окружив Маска.
 Наконец-то Маск закончил все интервью.
 Избавившись от репортеров, он вернулся в свой кабинет и сел в офисное кресло. Ему не терпелось достать свой телефон.
 Маск посмотрел на рост курса своих акций в своем телефоне и немного расслабился.
 Судя по цене его акций, он понял, что пресс-конференция прошла хорошо.
 Концепция BFR вселила надежду в аэрокосмических инвесторов.
 Конечно, сейчас было не время праздновать.
 Фондовый рынок был нестабильным животным, особенно для таких высокотехнологичных компаний, как Space-X.
 Готовы ли богатые инвесторы по-прежнему поддерживать видение Маска, зависело не от того, какую прибыль Маск мог им дать, а скорее от того, выполнит ли Маск свои обещания.
 К счастью, благодаря управляемому термоядерному синтезу и литий-серным батареям общая производительность отрасли альтернативной энергетики была хорошей. Цена акций Теслы росла, и по сравнению с несколькими годами ранее доверие инвесторов к нему значительно возросло. Однако аэрокосмическая промышленность была совершенно новой областью; даже он сам не был на 100% уверен, что все пройдет гладко.
 Он услышал стук в дверь, и вошла женщина-секретарь в профессиональной одежде.

 «Сэр, вас кто-то спрашивает».
 Маск собирался сделать перерыв.
Его брови нахмурились, когда он спросил: «Кто?»
 Секретарь сказал: «Они утверждают, что они из ЦРУ…». .
 — ЦРУ? Маск немного помедлил и поиграл ручкой в руке. Он сказал: «Я не помню…»
 Дверь кабинета была агрессивно распахнута, и вошли двое мужчин в черных куртках.
 Маск выглядел недовольным, глядя на двух грубых мужчин, которые вошли без разрешения.
 «Я не помню, чтобы разрешал вам, ребята, войти, у вас есть ордер?»
 «Приношу свои извинения, мистер Маск, но ситуация срочная, надеюсь, вы простите нас». афроамериканский агент показал свои удостоверения и сказал: «Вы можете звать меня Эйден».
Маск посмотрел на афроамериканского агента и откинулся на спинку стула.
 «Я Илон… Ребята, вы все равно знаете, кто я такой, хотите кофе?»
 Агент, стоящий позади Эйдена, сказал: «Нет нужды, мы торопимся».
 "Тогда ладно." Маск посмотрел на женщину-секретаря, стоящую рядом с его столом, и сказал: «Алисса, принеси мне латте».
 "Хорошо, сэр." Секретарь кивнул и вышел за дверь.
 Эйден: «…»
 Агент: «…»
 Через пять минут наконец-то подали кофе.
 Эйден не хотел терять время, поэтому сразу перешел к основной теме.
 «Мы слышали, что около двух месяцев назад Star Sky Technology приобрела у вас заказ на 20 миллионов долларов США, это правда?»
 Маск немного подумал и кивнул.
 «Да… Но я помню, что эти приказы не касаются запрещенных предметов, есть проблема?»
 Эйден сказал: «Проблема не в этих частях, а в том, для чего эти части используются».
 Маска не испугал его тон. Он нетерпеливо сказал: «Нас не волнует, что наши клиенты делают с нашими продуктами. Если возникнут какие-либо проблемы, я предлагаю вам проконсультироваться с таможней».
 Эйден ничего не сказал. Он достал расплывчатую фотографию и положил ее на стол.
 Когда Маск увидел на фото космический шаттл, он тут же сел со стула и спросил: «Что это?»
 «Ваш клиент или ваш будущий конкурент. Он называется «Сияние неба». Эйден пожал плечами и сказал: — Судя по всему, они используют передовую электрическую двигательную установку ионного двигателя. Мы все еще расследуем это дело».
 «Подождите секунду, электрический двигатель?» Маск открыл рот и посмотрел на человека, стоящего перед его столом. «Ионные двигатели? Ты уверен?"
 «Мы уверены». Эйден кивнул и сказал: «Наши источники надежны, но они не детализированы».
 Маск улыбнулся и покачал головой. Затем он снова сел.
 Внезапно выражение интереса Маска превратилось в насмешку.
 «Эйден и мистер агент, хотя я и не знаю, каков процесс расследования ЦРУ, как налогоплательщик, я надеюсь, что вы, ребята, сможете быть немного более профессиональными… Ионные двигатели? Использовать электрическую тягу для отправки космических челноков в небо? Маск покачал головой и улыбнулся. Затем он сказал: «Это смешно».
 Эйден сказал: «Разве двигатель ионного двигателя нереалистичен?»
 «Это невозможно», — без колебаний ответил Маск. «Даже с нашей самой передовой технологией движения ионного двигателя тяга составляет всего порядка ньютонов. Для отправки космического корабля на космическую орбиту требуется как минимум порядка килоньютонов!»
 Эйден посмотрел на агента рядом с ним.
 Другой агент сказал: «НАСА также говорило об этом… Мы слишком много об этом

думаем?»
 Эйден погрузился в свои мысли и ничего не сказал.
 Он надеялся, что слишком много об этом думает.
 Но всякий раз, когда он думал об имени Лу Чжоу, он не мог не нервничать…

Глава 699: Ответственный за обратный отсчет
Китайская корпорация аэрокосмической науки и техники.
 Кабинет главного инженера.
 Когда он услышал, что Star Sky Technology планирует провести испытательный полет в день Нового года, Секретарь Ю немедленно примчался, чтобы принести эту новость сюда. Юань Хуаньминь читал диссертацию и, услышав о ситуации, замер на несколько секунд.
 Как только он понял, что происходит, на его лице появилось недоверие.
 — Испытательный полет?
 "Ага! Кто знал, что они движутся так быстро!» Секретарь Ю был обеспокоен. Он вздохнул и сказал: «Ах, мы отстали на шаг, что нам теперь делать?!»
 На самом деле, в отличие от Министерства промышленности и информационных технологий, Китайская корпорация аэрокосмической науки и техники никогда не воспринимала эту ставку всерьез.
 Ионный двигатель…
 Все знали, что преодолеть гравитацию с такой малой тягой невозможно. В противном случае руководители Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники не согласились бы на эту ставку так легко. Они скорее позволят профессору Лу самоуничтожиться.
 А теперь...
 Кто бы мог подумать, что начинаются летные испытания?
 Когда Юань Хуаньминь увидел, как встревожен секретарь Юй, он был поражен.
 Однако его беспокойство отличалось от беспокойства секретаря Ю…
 Помолчав некоторое время, он заговорил подозрительным тоном.
 «Они отправляют людей в свой первый испытательный полет?»
 Секретарь Юй сделал паузу на секунду и сказал: «В плане запуска два пилота…»
 «Это возмутительно!»
 Юань Хуаньминь ударил правой рукой по столу, отчего чайные чашки, стоявшие на нем, задрожали. Он сердито встал со стула и схватил пальто со спинки стула. Затем он начал выходить из кабинета.
 Секретарь Ю быстро догнал его.
 «Главный инженер Юань, куда вы идете?»
 Юань Хуаньминь без колебаний сказал: «Тебе действительно нужно спрашивать? Я иду на стартовую площадку Цзиньлина!»
 Секретарь Юй сказал: «Но Цзиньлин не пригласил нас, не будет ли нам неловко появляться в таком виде…»
 «Не пора ли смущаться?!» Глаза Юань Хуаньминя были широко открыты, когда он сказал: «Что важнее, человеческие жизни или гордость?!»
 Два космонавта!
 Не говоря уже о том, что они элита команды испытательных полетов!
 Юань Хуанминь был в ярости, он покачал головой.
 Как и ожидалось, Лу Чжоу слишком незрелый.
 Его эго выше крыши.
 Использование новых технологий — это что угодно, но теперь он подвергает риску драгоценные жизни двух астронавтов!
 Юань Хуанминь считал, что Лу Чжоу слепо злоупотребляет доверием страны к нему!
 Юань Хуанминь не возражал против того, чтобы Лу Чжоу тратил деньги на проект, но теперь, когда жизнь была в опасности, он должен был что-то предпринять.
 Я должен остановить его!

 Юань Хуанминь позвонил своим помощникам и попросил заказать для него билет на поезд из Пекина в Цзиньлин. Затем он спустился вниз на стоянку.
 Секретарь Юй шел прямо за г-ном Юанем. Он хотел уговорить его не идти, но в конце концов передумал.
 Может быть, для него хорошо предотвратить этот тестовый запуск?
 Независимо от того, сможет ли мистер Юань остановить запуск, попытаться стоит…
 …
 За пределами аэрокосмического старта Цзиньлин.
 Тяжелую ракетно-транспортную машину сопровождали несколько военных машин, и она медленно въехала на стартовую площадку.
 Вчера городской совет Цзинь Лин заблокировал этот участок шоссе и использовал силы полиции, чтобы временно заблокировать все участки дороги, ведущие к месту запуска. Это было сделано для защиты граждан, а также для сохранения конфиденциальности запуска.
 Однако было очевидно, что на этот пуск положили глаз многие зарубежные страны.
 Но это не имело значения.
 Ничто не может храниться в тайне вечно. Более того, было довольно удивительно, что они смогли сохранить это в тайне до сих пор.
 Командир полка Дай вышел из военного зеленого джипа и пошел впереди Лу Чжоу. Затем он крепко пожал руку Лу Чжоу.
 «Профессор Лу, мы снова встретились».
 — Рад видеть вас, командир полка Дай, — сказал Лу Чжоу, пожимая ему руку.
 Эти двое знали друг друга со времен проекта управляемого термоядерного синтеза. У них всегда были хорошие отношения. Этот тестовый запуск был очень важен для начальства; поэтому за безопасность отвечала Восточная военная дивизия Китая, а это означало, что за нее отвечал командир полка Дай.
После небольшой беседы командир полка Дай сказал: «Давайте наверстаем упущенное после запуска, я больше не буду вас беспокоить. Эту территорию охраняют наши солдаты. Вам просто нужно сосредоточиться на эксперименте!»
 «Хорошо, — кивнул Лу Чжоу, — большое спасибо, ребята».
 «Не нужно нас благодарить, это наш долг».
 Командир полка Дай махнул рукой и вернулся к своему джипу.
 В тот момент, когда он взял рацию, он заговорил с достоинством.
«Эскадрилья 1, эскадрилья 2, начать патрулирование стартовой площадки!
 «Я не хочу видеть ни одной мухи в радиусе 500 метров!»
 …
 Попрощавшись с командиром полка Даем, Лу Чжоу нашел двух летчиков-испытателей. Они готовились к посадке на рейс. Их инструктор давал им последние советы.
 Когда инструктор увидел приближающегося профессора Лу, он замолчал и дал Лу Чжоу возможность заговорить.
 Лу Чжоу подошел к двум летчикам-испытателям и протянул кулак. Затем он ударил Не Юна кулаком.
 "Ты получил это!"
 Не Юн глубоко вздохнул.
 Он мало говорил. Он ухмыльнулся и ответил: «Хорошо!»
 Лу Чжоу подошел к Не Яну и протянул кулак. Он внезапно вспомнил, что Не Ян был девушкой, поэтому вместо этого неловко коснулся ее плеча.
 Не Ян заметил движения Лу Чжоу, поэтому она улыбнулась и начала флиртовать.
 «На самом деле я не против ударов кулаками».
 «Неужели все женщины в армии такие мужеподобные?»
 «Не совсем, в армии много типов девушек. Какой тип вам нравится? Я могу познакомить вас с некоторыми».
 «Я в порядке…»
 Все знают, что я не женат?
 Лу Чжоу сделал более серьезное лицо и торжественно посмотрел на нее, когда сказал: «Сделай все возможное».
 Не Ян отсалютовал по-военному. Выражение ее лица было бесстрашным и сильным, и

она выглядела точно так же, как ее брат.
 "Я буду!"
 Лу Чжоу кивнул и направился к космическому челноку. Он вдруг обернулся и снова посмотрел на двух пилотов.
 «Это положит начало новой эре аэрокосмической отрасли, и вы, ребята, будете первыми, кто сделает этот шаг.
 «Я не буду тратить ваше время.
 «Но просто знайте, что история запомнит этот день, они запомнят вас, ребята, и всех, кто здесь стоит».
 Лу Чжоу на секунду остановился и посмотрел на серебряный космический корабль.
 — Увидимся позже, ребята.
 Все инженеры и техники на месте происшествия были тронуты.
 Никто не заметил, что у Лу Чжоу, смотревшего на космический шаттл, была сияющая улыбка на лице.
 Через некоторое время Лу Чжоу выкрикнул имя.
 «Хоу Гуан».
 "Да сэр!"
 «Вы будете нести ответственность за обратный отсчет!»
 Хоу Гуан взволнованно кивнул головой.
 "Да сэр!

Глава 700: Зажигание! Отгул!
«5
 » 4
 «3
 » 2
 «1
 «Зажгите!»
 Циркулирующий жидкий литий начал кувыркаться в реакторе.
 Впрыскивалась серия плотных пузырей, и в невидимых атомных ядрах воспламенялась энергия звезды. В момент инжекции твердотельного ксенона из отсека рабочего тела в ионизационную камеру высокотемпературная плазма начала излучать свет и тепло. Сдерживаемая магнитным полем, плазма направлялась к выхлопному соплу двигателя…
 Из нижней части шаттла виднелась голубая дуга, толкающая гигантский космический шаттл вперед…
 Скорость постепенно становилась все быстрее и быстрее, а шины покинул взлетно-посадочную полосу, когда шасси убиралось в космический шаттл.
 Эта голубая дуга света представляла человеческое видение космоса. Серебряная пуля исчезла в облаках, направляясь в космос…
 Стоящие у взлетно-посадочной полосы техники наблюдали за происходящим, аплодируя и подбрасывая шляпы в небо, радостно празднуя.
 В то же время в наземном командном пункте менее чем в 500 метрах от взлетно-посадочной полосы раздались крики аплодисментов.
 Слушая оглушительные возгласы, Хоу Гуан глубоко вздохнул и снял гарнитуру. Он вытер слезы с глаз.
 Прошло столько лет.
 Его мечта, наконец, стала реальностью.
 Наконец-то он не разочаровал своих учителей…
 Те конструкции, которые в то время считались бесполезными, наконец-то возродились.
 За пределами стартовой площадки.
 Солдаты, охранявшие стартовую площадку, также видели исчезающую в облаках синюю дугу света.
Несмотря на то, что их работа не позволяла им проявлять волнение, лица у всех были полны гордости и радости.

 Командир полка Дай посмотрел в ту сторону, куда исчез синий свет, и выражение его лица не сильно изменилось. Он молча поднял правую руку и отсалютовал по-военному.
 Да благословит Бог эту страну.
 Чтоб ты благополучно вернулся!
 …
 Тем временем за пределами стартовой площадки.
 Внедорожник остановился.
 Юань Хуанминь, которому было разрешено войти на площадку, быстро направился к главному входу в центр запуска. Секретарь Юй внимательно следил за ним.
 Охранник на входе заметил приближающихся двоих мужчин и тут же остановил их.
 «Стой тут же, это запретная зона!»
 Секретарь Ю. немедленно предъявил свои разрешительные документы.
 «Это наши разрешительные документы из Министерства промышленности и информационных технологий, уйдите с дороги».
 Охранник внимательно изучил документы, затем вернул документы секретарю Ю.
 «Извините, это разрешение является только разрешением на вход в периметр, вы можете оставаться в этой области, но не можете войти».
 Юань Хуанминь прищурился и сказал: «Что ты имеешь в виду?»
 Охранник сказал: «Это частная территория».
 Глаза секретаря Ю расширились. "Какая!"
 Это было правильно.
 Несмотря на то, что это была контролируемая зона воздушного пространства, земля в конечном итоге принадлежала компании Star Sky Technology. Документы Министерства промышленности и информационных технологий позволяли им проходить через запретную зону, но если они хотели войти в частную зону, им нужно было иметь разрешение суда или разрешение специального ведомства…
 Внезапно поднялся переполох. на стартовой площадке.
 Группа армейских солдат побежала через стартовую площадку к командному центру.
 Охранник был ошеломлен. Он явно не знал, что происходит. Он видел, как командир полка Дай и главный инженер Хоу Гуан вышли из стартовой площадки.
 Юань Хуаньминь заметил суматоху и немедленно спросил командира полка Дая.
 "Что случилось? Произошел несчастный случай?
 Командир полка Дай собирался заговорить, но Хоу Гуан покачал головой и заговорил первым.
 «Не совсем, запуски были успешными, просто…»
 Секретарь Юй сглотнул и сказал: «Что именно?»
 Командир полка Дай вздохнул и сказал: «Профессор Лу исчез, и мы не знаем, почему. Мы пытаемся найти его. Если у вас есть какие-либо подсказки, пожалуйста, сообщите нам как можно скорее…»
 «Исчезли?» Юань Хуанминь открыл рот и спросил: «Где он?»
 «Он был на стартовой площадке секунду назад… может быть…»
 На лице Хоу Гуана внезапно появилось странное выражение.
 Командир полка Дай заметил перемену в его выражении и тут же спросил: «Может быть, что? Где он сейчас?"
 У Хоу Гуана все еще было странное выражение лица.
 — Я не уверен, но может быть, и только может быть… Он в рейсе.
 Юань Хуаньминь: «???»
 Секретарь Ю: «???»
 Командир полка Дай: «???»
 Дежурные солдаты: «???»
 На космическом корабле?
 Черт!
 …
 Тем временем над облаками.
 Не Юн сидел в кабине. Вся его рука тряслась.
Он посмотрел на Лу Чжоу, появившегося из ниоткуда, и спросил: «Почему ты

здесь?»
 Лу Чжоу неторопливо заварил себе чашку кофе. Он сказал, сидя в кресле экипажа: «Это мой самолет, почему я не могу быть здесь?»
 Не Юн: «…»
 Не Ян: «…»
 Лу Чжоу, казалось, имел смысл, поэтому они не знали, что ответить.
 Не Ян посмотрел на кофе Лу Чжоу и не мог не спросить: «Сейчас лучшее время для кофе?»
 — Это единственное время для кофе. Лу Чжоу помешал свою чашку ложкой и сказал: «Как только мы полетим в стратосферу, я не смогу ничего пить».
 Ускорение движения ионного двигателя было намного медленнее, чем у химического двигателя. Даже в идеальных условиях для достижения орбитальной скорости потребуется два часа. Использование крыльев для создания восходящей силы в озоновом слое означало стабильный полет.
Благодаря этому он мог наслаждаться чашкой кофе, пока они еще находились в озоновом слое.
 Кроме того, перевозка еще одного человека не повлияет на их безопасность. Skyglow был рассчитан на максимальную вместимость десяти человек. Они могли бы взять на этот рейс еще семь человек, если бы захотели.
 Не Юн и Не Ян посмотрели друг на друга. Они сглотнули и общались глазами.
 — Брат, что нам делать?
 "Я не знаю! Должны ли мы вернуться?
 «Но стоимость запуска, вероятно, астрономическая, мы не можем просто вернуться…»
 «Но подумай, сколько стоит Лу Чжоу?»
 Не Юн начал сжимать зубы.
 Этот парень…
 Он понятия не имеет, насколько важна его безопасность.
 Честно говоря, в тот момент, когда Не Юн ступил на космический шаттл, он рисковал своей жизнью. Он даже поместил собственное завещание в ящик стола. Но теперь неудача не была ответом.
Он должен был сделать все, чтобы благополучно посадить этот космический корабль.
 Не Ян, сидя в кресле второго пилота, посмотрел на своего брата.
 «Вы правы… я поговорю с наземным командованием».
 Лу Чжоу видел, как братья и сестры общаются по выражению их лиц, и он, вероятно, мог догадаться, что они замышляют, поэтому он кашлянул и сказал: «Я знаю, что вы, ребята, думаете, но я вам не советую.
 «Если мы приземлимся сейчас, это не только уничтожит усилия тысяч исследователей за последний год, но и весь проект окажется под угрозой банкротства».
 Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем добавить: «Кроме того… я пришел сюда не просто для развлечения, у меня есть свои причины.
 «Каковы бы ни были причины, вы, ребята, солдаты, верно? Так что вы будете слушать приказы. Вас прислали ко мне военные, так что вы должны слушать мои приказы. Сейчас я хочу, чтобы вы, ребята, сосредоточились на выполнении своих собственных задач. Не беспокойся ни о чем другом, не беспокойся обо мне. Я бегаю по часу каждое утро, и я в лучшей физической форме, чем вы думаете. Просто притворись, будто меня не существует».
 Это касается физического здоровья?
 Что ты имеешь в виду, притворяясь, будто тебя не существует?
 Не Юн немного поколебался и решил не садиться на этот рейс.
 Как сказал Лу Чжоу, его миссия состояла в том, чтобы выполнять приказы.
 В тот момент, когда его старший офицер отправил его сюда, Лу Чжоу стал его начальником. Несмотря на то, что Лу Чжоу не был солдатом, у него все же была сила командовать им.
 Поэтому, несмотря на миллион причин посадить этот рейс, он должен был выполнять приказы…

Глава 701: С видом на Землю
«Это Скайглоу…»
 «У нас… проблема».
 Не Юн немного поколебался, прежде чем решить сообщить о ситуации в наземный командный центр.
 — Профессор Лу здесь.
 Наземный командный пункт на некоторое время замолчал.
 Через некоторое время послышался голос Хоу Гуана.
 — Хорошо, мы поняли.
 Понять?
 Вот и все?
 Не Юн колебался, стоит ли ему спрашивать, что делать, но Хоу Гуан заговорил первым.
 «Продолжайте полет, план полета остается без изменений… Убедитесь, что профессор Лу в безопасности».
 Изменение плана полета повысит риск миссии.
 Не Юн прекрасно знал об этом, поэтому кивнул.
 "Заметано."
 Не Юн глубоко вздохнул и посмотрел на Лу Чжоу, который убирал чашку с кофе.
 «Мы приближаемся к критическому значению высоты, режим полета вот-вот изменится».
 Из-за кривой давления и температуры, когда высота достигает более 20 километров, плотность внешней атмосферы падает до относительно низкого значения. На этой высоте больше нельзя было полагаться на крылья для обеспечения подъемной силы. Поэтому приходилось полагаться на тягу двигателя для противодействия силе гравитации. Космический шаттл начал бы лететь вверх под большим углом наклона.
 На этой высоте экипаж уже не мог свободно передвигаться по космическому кораблю.
 "Хорошо."
 Не Юну не нужно было напоминать ему. Лу Чжоу уже подошел к пассажирскому сиденью и открыл металлическую дверь. Он вытащил громоздкий скафандр.
 Когда Не Юн посмотрел на Лу Чжоу, который боролся со скафандром, он спросил: «Ты знаешь… как носить скафандр?»
 Лу Чжоу умело надел скафандр, в котором были различные системы биозащиты и информационные панели кабины. Он посмотрел на Не Юна и поднял бровь.
 «Конечно, я много раз практиковал это дома».
 Не Юн: «…»
 Не Ян: «…»
 Черт возьми…
 Он планировал это с самого начала!
 Ускорение этого шаттла было не особенно велико, поэтому скафандр был нужен только для защиты на этапе приземления. Однако, поскольку это были первые летные испытания, было много неопределенностей, и они должны были быть готовы.
 Чтобы оставаться в максимальной безопасности, они должны были следовать процедурам. Этот громоздкий скафандр можно было снять только после выхода на орбиту.
 Лу Чжоу встал рядом с пассажирским сиденьем и посмотрел на себя в зеркало.
 По сравнению с космическим скафандром с собственной системой питания и переносной системой жизнеобеспечения, внутрикабинный скафандр был относительно легким, но все же громоздким. Стоимость была намного дешевле, чем космические скафандры, всего около 10 миллионов юаней.
 Кстати говоря, это был, наверное, самый дорогой предмет одежды, который он когда-либо носил.
 У Лу Чжоу возникла идея.
 Должен ли я сделать фото?
 В итоге решил не фотографировать.

 Как и ожидалось, в этой штуке было трудно пользоваться его телефоном.
 После достижения высоты около 20 километров выходная мощность двигателя Skyglow постепенно увеличивалась. Кончик космического корабля начал подниматься, направляясь в космос по касательной к Земле траектории…
 …
 Путь в открытый космос был долгим путешествием.
 Строго говоря, к низкоорбитальному пространству относились высоты от 100 км1 до 2000 км. Высота этого испытательного полета была основана на высоте орбиты Международной космической станции в 419 километров. Общее время полета составило около двух часов, и они должны были вернуться на Землю после пребывания на низкой околоземной орбите в течение 24 часов.
 Эта высота была довольно хороша для таких пилотируемых космических полетов. Вообще говоря, большая часть пилотируемых полетов на низкую околоземную орбиту выполнялась на высоте менее 400 километров. Лу Чжоу не хотел, чтобы Skyglow летел слишком высоко для своего первого полета.
 Все пять двигателей в задней части космического корабля были включены, и, подобно метеору, он оставил после себя голубую световую дугу. Высота продолжала увеличиваться. Три человека, сидевшие в салоне, определенно почувствовали увеличение перегрузки. Однако перегрузка была достаточно слабой, чтобы через некоторое время к ней привыкли.
 Лу Чжоу посмотрел на планету из окна, и его зрачки расширились. Когда лазурное море и густые облака слились воедино, вдалеке вспыхнули тысячи рукотворных огней.
Ему потребовалось некоторое время, чтобы переварить шок в своем сердце, и он эмоционально сказал: «Это лучшее место, чтобы засвидетельствовать тот факт, что Земля круглая».
 Не Юн: «Разве ты не видишь это с глобуса?»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это вывод, сделанный другими, совсем другое дело увидеть это своими глазами».
 Не Ян тоже посмотрел на планету и почувствовал себя совершенно иначе, чем двое мужчин. По сравнению с их рациональным мышлением она ценила красоту Земли.
 После долгого наблюдения за планетой через окно она сказала: «Она прекрасна».
 Не Юн кивнул.
 «Да… Красиво».
 Преодолев рубеж в 100 км, космический аппарат вошел в термосферу из мезосферы. Примерно в 60 километрах вперед они достигли бы наименьшей высоты для низкой околоземной орбиты — 160 километров.
 В этот момент, хотя они и не покинули экзосферу, сопротивление воздуха было на ничтожно малом уровне.
 Голубая дуга света позади Скайглоу начала ослабевать. Он превратился из яркого луча в качающуюся свечу. Лу Чжоу услышал в наушниках «успешный выход на орбиту». Управляемые термоядерные двигатели Skyglow начали отключаться и вместо этого переключились на систему с питанием от литий-серных батарей.
Хотя Лу Чжоу ничего не слышал, он почти чувствовал аплодисменты из наземного командного центра, а также национальный гимн и гордость всех людей на земле.
 «Мы на орбите… Боже, этот костюм легко надеть, но снять его — головная боль».
 Особенно в условиях невесомости…
 Лу Чжоу, наконец, смог встать со своего пассажирского сиденья и снять скафандр. В неуклюжей манере он слетел со своего места и направился к окну космического челнока.
 Лу Чжоу посмотрел на голубую Землю и затаил дыхание. Он достал телефон и сделал снимок.
 В тот момент, когда он нажал затвор камеры, перед его глазами появилась голубая панель.
 [Дополнительная миссия: Обзор Земли
 [Описание: Исследование науки — это больше, чем отличные исследования, но также самоотверженность и мужество!

 [Требования: На высоте 100-2000 км вручную управлять камерой и сделать снимок Земли. (Должен быть заполнен пользователем самостоятельно)
 [Награды: 50 000 бесплатных очков опыта, один счастливый билет. (награды выдаются после завершения первой фазы основной миссии)]
 Эта миссия…
 Создается впечатление, что я посвящаю свою жизнь науке.
 Лу Чжоу посмотрел на описание миссии и покачал головой. Затем он сунул телефон обратно в карман.
 Несмотря на то, что описание миссии было странным, награды были вполне удовлетворительными.
 Просто…
 Люди в наземном командном центре, наверное, сходят с ума.
 Что я им скажу?
 Я не могу просто сказать им, что я прилетел сюда, чтобы полюбоваться видом, верно? Хотя вид довольно красивый.
 Эммм…
 Лу Чжоу покачал головой и решил не думать об этом.
 Забудь об этом, кого это волнует.
 Он не был обязан объясняться.
 Ребята, вам нужна причина?
 Ну сами придумайте.

Глава 702: Суперзвезда Кремниевой долины?
Калифорния, США.
 Внутри особняка в Бель-Эйр.
 Маск достал из холодильника два бокала шампанского и полкоробки пиццы. Он поставил пиццу в микроволновку и сел на диван с шампанским. Он схватил управление роботом и включил телевизор, спокойно ожидая начала шоу.
 Через час должен был начаться самый популярный футбольный матч года.
 Однако не на этом было сосредоточено его внимание.
 Скорее, это были новости Columbia TV, которые транслировались перед игрой.
 Несмотря на то, что большинство высокотехнологичных жителей Силиконовой долины чаще использовали для Маска модные источники новостей, такие как Twitter или Facebook, предстоящие телевизионные новости были важнее.
 Потому что через минуту в центре экрана появится логотип Space-X.
 Вскоре ведущий новостного канала Columbia TV расскажет о своем выступлении в Space-X, а также о своих интервью после пресс-конференции.
 Суперракета BFR, оснащенная 42 двигателями Raptor, привлечет всеобщее внимание в Силиконовой долине. Технология двигателя на жидком метане изменит аэрокосмическую отрасль.
 Такое чувство приносило больше удовлетворения, чем становление международной поп-звездой.
 Хотя он и не знал, что значит быть международной поп-звездой…
 «В космос и дальше». Маск открутил крышку бутылки шампанского и наполнил бокал. Он посмотрел на программу новостей Columbia TV, которая начала играть, и сказал: «Ура!»
 Программа новостей началась.
 Как он и ожидал, концептуальное изображение ракеты BFR было помещено в центр экрана. После цитирования интервью с экспертами НАСА, которые тесно сотрудничали со Space-X, программа начала представлять концептуальную карту лунной базы Space-X и их план колонизации Марса к 2024 году.
 Пока Маск пил шампанское и смотрел телевизор, он услышал звон в микроволновке.
 Пицца Маска подогрелась. Он нехотя встал с дивана и пошел на кухню. Он положил пиццу на тарелку и быстро вернулся в гостиную.
 Однако программа новостей приняла неожиданный оборот.

 «Илон Маск, председатель и главный исполнительный директор Space-X, заявил, что они проведут первые испытания ракет BFR в этом году…»
Репортер новостей был прерван, и Маск мог видеть, как кто-то протянул репортеру новостей лист бумаги.
 Репортер прочитал содержание на бумаге и выглядел удивленным.
 Она глубоко вздохнула и медленно заговорила.
 «Извините, у нас есть экстренные новости…
 » Около двух часов и 50 минут назад космический челнок Skyglow с новейшей китайской двигательной установкой на ионном двигателе был успешно запущен с космодрома Jin Ling City.
 «Об этом впервые сообщило CTV, и его подтвердили другие китайские СМИ, такие как Everyone Daily. Мы связываемся с НАСА, чтобы подтвердить достоверность информации. До сих пор мы не получили четкого ответа… Чтобы узнать о дальнейших действиях по этому отчету, пожалуйста, следите за нашими новостями…»
 Горячий кусок пиццы упал, размазав землю сыром и соусом.
 Маск посмотрел на телевизор с пустым лицом. Он даже не взял кусок пиццы. Он понятия не имел, что происходит.
 Его мозг был полностью отключен; он был запутан.
 Небесное свечение?
 Двигатель ионного двигателя?
 ???
 Они ошиблись?
 Программа новостей продолжалась, последующие сообщения по-прежнему касались Space-X и его космического корабля BFR.
 Однако его ни на йоту не интересовал этот новостной сегмент, хоть он и был одним из конструкторов корабля...
 Он достал свой телефон и быстро зашел в Твиттер. Он начал искать информацию о Skyglow.
 Однако никакой дополнительной информации найти не удалось. В конце концов, еще несколько часов назад Star Sky Technology даже не делала никаких объявлений о Skyglow. Он не смог найти никакой информации о технологии Star Sky.
 Вместо этого все люди в Силиконовой долине говорили о Skyglow в изумленном тоне.
 Маск выключил телефон. Новостная передача уже закончилась.
Затем он пробормотал: «Господи Иисусе…»
 Он попытался сделать глоток из бутылки шампанского, но не заметил, что крышка все еще была на бутылке…
 …
 Не только американцы были в шоке.
 Теми, кто был больше всего потрясен этой новостью, по-прежнему были сами китайцы.
 В тот момент, когда Skyglow был благополучно выведен на орбиту, репортер CTV, ожидавший в наземном командном центре Цзиньлин, отправил новости прямо в Пекин. Получив одобрение Коммунистической партии Китая, телеканал CTV начал сообщать и поздравлять Skyglow с выходом на низкую околоземную орбиту. Трансляцию разослали на всю страну, чуть ли не как новогодний подарок.
 Конечно, ликовали не все.
 Было много людей, у которых была головная боль по этому поводу.
 Государственное управление национальной обороны.
 Кабинет директора.
 Директор Ли держал в руке телефон и разговаривал с космодромом Цзиньлин.
 Когда он услышал, что Лу Чжоу тоже был в космическом челноке, его улыбка исчезла. Его телефон упал на стол и чуть не упал на землю.
 Директор Ли быстро взял свой телефон и убедился, что его экран не треснул. Он поднес телефон к воздуху и с тревогой заговорил.
 "Какая?! Профессор Лу на Скайглоу?
 Хоу Гуан, который был на другом конце провода, сглотнул и ответил: «Да…»
 «Ребята, вы хоть какие-то проверки проводили? Как ты скучал по живому человеку?

 «Мы проводили инспекции… Но я думаю, что профессор Лу пробрался внутрь».
 Зрение директора Ли стало расплывчатым, и он чуть не потерял сознание.
 К счастью, его руки держали стол, не давая ему упасть.
 Он откинулся на спинку стула и спросил: «Тогда где он сейчас?»
 — Он в рейсе.
 Режиссер Ли не мог не сказать: «Ни хрена! Я знаю, что он в рейсе, где еще он может быть? Я спрашиваю о его состоянии, он здоров? Есть проблемы?»
 «Не совсем, Скайглоу очень стабилен, и, по словам пилота, профессор Лу… кажется, тренировался дома».
 Господи…
 Директора Ли мучила пульсирующая головная боль.
 У него была власть над другими людьми, но он совсем не мог контролировать Лу Чжоу.
 «Хорошо, хорошо, что он в безопасности…»
 Директор Ли глубоко вздохнула и повесила трубку.
 Он встал и прошелся по кабинету. Он хлопнул по столу и схватил пальто. Затем он посмотрел на своего помощника, который был в замешательстве.
 «Сяо Чжоу, купи мне билет на поезд!
 «Я хочу как можно скорее!
 «В Цзиньлин!»

Глава 703: В любом случае, это не так уж и плохо
Билет на поезд был куплен.
 Однако директор Ли не смог поехать в Цзиньлин.
 В тот момент, когда директор Ли вышел из здания Государственного управления национальной обороны, ему позвонили из начальства. Они попросили его посетить важную встречу на проспекте Чанъань.
Тема встречи, очевидно, была связана с успешным запуском Skyglow.
 В конференц-зале на Чанъань-авеню.
 К тому времени, когда директор Ли прибыл на место происшествия, там уже было много людей.
 Директор Ли поприветствовал глав различных отделов, прежде чем сесть за свой стол. Он оглядел комнату и удивился.
 Его удивило не то, что там были лидеры, а количество присутствующих лидеров и высокопоставленных чиновников. Здесь были люди из МИДа, а из Министерства науки и технологий, из Управления ВВС… даже начальник МИДа был здесь.
Этот состав был весьма впечатляющим.
 Директор Ли не тратил время на наблюдение за другими людьми. Он протянул руку и взял лежавший перед ним файл толщиной в один дюйм.
 Когда он увидел название файла, он наконец понял, что происходит.
 [Проект воздушно-космических стратегических бомбардировщиков]
 Понятно…
 Неудивительно, что эта конференция произошла так внезапно.
 Конференция вскоре началась.
 Вступительных слов было немного, и вскоре конференция подошла к главному.
 Первым заговорил, очевидно, министр Цинь из отдела оборудования ВВС.
 Этот пожилой человек встал и сказал ровным и властным тоном: «Запуск Skyglow прошел успешно, и ясно, что технология ионного двигателя созрела. Я думаю, что с увеличением космической деятельности нынешняя модель войны, с которой мы знакомы, резко изменится. К счастью, мы впереди в этой области. Я думаю, что мы должны сохранить наше преимущество и использовать технологию ионного двигателя для национальной обороны. Мы должны разработать боевые аэрокосмические самолеты, которые могут совершать полеты на расстояние более 100 километров!
 «Относительно этого предложения я уже проконсультировался со специалистами НИИ техники ВВС и обобщил содержание в виде отчета. Этот отчет находится в разделе 3, стр. 24 документов, находящихся у вас на руках.

 «Я надеюсь, что вы все серьезно обдумаете это предложение».
 Слова министра Цинь были одобрены некоторыми людьми.
 Но не всеми.
 После того, как он сел, представитель другого отдела встал и осторожно заговорил.
 «Я думаю, что этот вопрос следует рассмотреть более тщательно. Сейчас наша позиция в международном сообществе не оптимальна. Если мы решим применить аэрокосмические технологии в военных целях и разработать космическое оружие, это встревожит другие страны».
 Выражение лица министра Цинь не изменилось, когда он встал и снова заговорил.
 «Стратегическое сдерживание — это часть национальной обороны, не говоря уже о том, что мы не единственные, кто исследует воздушно-космическое оружие. У американцев есть свои проекты X-37B и X-43, и они даже совершили первый испытательный полет много лет назад. У русских есть свой проект под кодовым названием «H5», в котором также четко указано намерение построить воздушно-космический стратегический бомбардировщик с требованиями скорости 10 Махов и возможностью нанесения стратегических ударов по наземным целям на высоте более 100 км.
 «Хотя мы не должны пытаться разжигать военные конфликты, мы все равно должны серьезно относиться к этому оружию!»
 Дискуссия продолжалась около получаса.
 Легкий кашель прервал обсуждение.
 Президент, сидевший в конце стола для совещаний, кивнул и сказал: «Я согласен с министром Цинь.
 «Мы должны разработать аэрокосмические самолеты.
 «Конечно, мы должны соблюдать международные договоры.
 «Мы должны ограничить разработку космического оружия и сосредоточиться на обычных вооружениях. Мы не хотим быть первыми, кто разработает и развернет нетрадиционное оружие. Мы никогда не должны брать на себя инициативу по отправке нетрадиционного оружия в космос, если другие страны не сделают это раньше».
 На самом деле разница между нетрадиционным и обычным оружием иногда сводилась лишь к замене боеголовки, но заявление о ней как о обычном оружии помогло бы снизить давление со стороны международного сообщества.
 Президент сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Кроме того, мы ранее недооценивали важность освоения космоса и уделяли мало внимания аэрокосмическим проектам. Думаю, нам стоит внести некоторые коррективы в нашу стратегию. Помимо военно-космических проектов, мы должны отдавать приоритет проектам, связанным с аэрокосмической отраслью, включая проект по посадке на Луну».
 Почти все участники согласились с заявлением президента.
 Даже у тех, кто сомневался в разработке стратегического бомбардировщика или у тех, кто сомневался в значении космической программы, не было сомнений в важности проекта высадки на Луну.
 На данный момент переговоры по управляемому термоядерному синтезу почти подошли к концу. В обмен на управляемый термоядерный синтез Китай получил множество важных технологий из других стран. Не было никакого смысла использовать аэрокосмическую технику в качестве тактики, чтобы запугать Соединенные Штаты и Европу.
 Особенно из-за недавнего успеха Skyglow любой, у кого есть хоть немного мозга, мог понять, что скоро наступит космическая эра.
 Теперь, когда энергетическая проблема была решена, следующей стала проблема ресурсов.
 Тот, кто контролировал луну, контролировал будущее.
 На встрече обсуждалось многое.
 Это включало создание новых высокотехнологичных аэрокосмических промышленных зон вдоль реки от Цзиньлина до Сицзяна, низкие процентные ставки, политику поддержки частных компаний в аэрокосмической области и т. д.
 Время шло быстро, и конференция подходила к концу. .
 На этот раз говорил руководитель Китайского национального космического управления.

 Китайское национальное космическое управление было отделом второго уровня и обычно не имело права голоса. Однако на этот раз он был немного особенным…
 «Еще одна вещь… речь идет о профессоре Лу». Глава Китайского национального космического управления неловко кашлянул и сказал: «Несколько часов назад мы получили информацию из командного центра космодрома Цзиньлин. Они сказали, что… Профессор Лу находится на Скайглоу.
 Каждый: "…"
 Старик в военной форме снял очки и пробормотал: «Думаю, пора найти ему напарника».
 Другой добродушный старик, сидевший рядом, покачал головой и улыбнулся.
 «Времена изменились, все уже не то. Боюсь, что молодому человеку это будет неинтересно. Всякий раз, когда я спрашиваю своего сына о его партнере, он злится на меня…»
 «П-почему ты говоришь об этом?!»
 "Что еще мы можем сделать?"
 Президент вздохнул.
 — Забудь об этом, пусть делает, что хочет.
 — В любом случае, это не так уж плохо.

Глава 704: Празднование Нового года в небе
Москва.
 Федеральная служба безопасности.
 За офисным столом сидел мужчина в серой кожаной куртке. Он держал перьевую ручку в руке, читая отчет.
 Внезапно он услышал стук в дверь.
 Мужчина посмотрел на дверь.
 "Заходи."
 Дверь распахнулась, и вошел тощий мужчина.
 «У нас есть наш последний доклад Службы внешней разведки, а также новости Федерального космического агентства», — сказал тощий мужчина, кладя документ на стол. Он сказал: «Похоже, китайцы действительно преуспели».
Мужчина, сидящий за столом, начал постукивать пальцем по столу. Он взял документ и начал его листать.
 Прошла минута.
 Он отложил документ и посмотрел на агента, стоящего перед ним.
 — Это все, что у нас есть?
 Агент торжественно кивнул и продолжил: «Местные армейские патрули слишком строгие, в окружающем воздушном пространстве на больших высотах также патрулируют самолеты-разведчики. Подходить близко слишком опасно, поэтому мы можем наблюдать только на расстоянии».
 Человек в серой кожаной куртке кивнул и не стал высмеивать своего подчиненного.
 Он сделал паузу на секунду и встал из-за стола. Он схватил новый документ, а также предыдущий отчет, который читал.
 «Я сообщу об этом господину Владимиру. Убедитесь, что Служба внешней разведки находится начеку. Если будут какие-то новые находки, немедленно сообщайте мне о них.
 «Особенно, какую силовую установку они используют…
 «Я хочу знать, что это такое!»
 Была одна вещь, которую Лу Чжоу угадал неправильно.
 Несмотря на то, что наземный командный центр действительно погрузился в хаос после того, как обнаружил, что он пропал, после того, как они узнали, что Лу Чжоу был в целости и сохранности в Сиянии Неба, хаос исчез.
 Ведь он уже был на корабле, паниковать было незачем.
 Разве они не могли развернуть космический шаттл и заставить его вернуться?
 Поэтому, после того как Хоу Гуан подтвердил безопасность Лу Чжоу, он изменил

свое мышление и продолжил руководить командным центром.
 5 часов 27 минут полета.
 Когда Skyglow пролетал над Китаем, они связались с CTV через наземный командный центр. Как они и планировали, Skyglow отправил 25-секундное поздравительное видео с Новым годом.
 Это видео изначально планировалось снять двумя астронавтами. Но теперь в рейсе было больше двух человек. Не Юн и Не Ян не хотели притворяться, что Лу Чжоу не существует, не говоря уже о том, что Лу Чжоу очень хотел участвовать в таком интересном деле. Поэтому видео для двух человек было изменено на трех человек.
 Лу Чжоу помахал в камеру. От имени всех астронавтов и членов наземного штаба он пожелал всем в Китае счастливого Нового года.
 Пока Лу Чжоу отправлял это видео в наземный командный центр, Америка, которая отставала от Пекина на 13 часов, наконец-то вступила в новый год.
 Однако бесчисленное количество людей потеряли сон прошлой ночью из-за неожиданного репортажа Columbia TV.
 Согласно официальной статистике Twitter, во время Суперкубка почти треть американцев обсуждали воздушно-космический корабль, запущенный с другого конца земного шара.
 Это было крайне редко…
 Долгое время аэрокосмическая промышленность была гордостью и радостью Америки, она была даже частью их культуры. Это произошло не только потому, что Голливуд снял так много научно-фантастических фильмов, но и потому, что со времен холодной войны никто не превзошел Соединенные Штаты в области аэрокосмической техники. .
 Однако успешный запуск этого аэрокосмического корабля со странным названием разрушил эту гордость.
 Особенно, когда люди услышали, что, по слухам, Skyglow использует ионный двигатель!
 Все были в шоке и недоверии…
 Особенно люди из аэрокосмической отрасли, инженеры Space-X, Blue Origin и так далее. Когда они увидели выпуск новостей, они не могли поверить своим глазам.
 Самый совершенный ионный двигатель НАСА едва мог отправить яйцо в небо. Тем не менее, Star Sky Technology, компания, которая производила литиевые батареи, смогла запустить ракету с использованием ионного двигателя?
 Может ли быть что-то более научно-фантастическое, чем это?
 Им хотелось верить, что это всего лишь ранняя первоапрельская шутка…
 Помимо инженеров Space-X и Blue Origin, ужасно приходилось и сотрудникам НАСА.
 Это было их время, чтобы насладиться комфортным отпуском, например, отправиться с семьей на Гавайи, чтобы насладиться теплым солнцем. Однако из-за этого проклятого аэрокосмического корабля с другой стороны Тихого океана их отпуск внезапно закончился.
 Не только это, но и со вчерашнего вечера в штаб-квартире НАСА собралось бесчисленное множество репортеров. Людям, пришедшим на работу на следующее утро, приходилось протискиваться сквозь репортеров и их микрофоны, чтобы попасть в здание.
 Чтобы избавиться от этих надоедливых репортеров, НАСА в крайнем случае провело пресс-конференцию. Они пригласили всех репортеров в приемную здания и поручили эту сложную задачу только что набранному стажеру.
 В разгар хаоса началась конференция.
 Из-за того, что там было так много репортеров, весь зал для приемов был в беспорядке.
 У ведущего не было времени говорить. Репортеры с ума совали свои микрофоны и записывающие ручки в лицо ведущему.
 «Здравствуйте, я репортер Columbia TV. Я хочу спросить вас, правда ли, что новейший китайский космический шаттл использует двигательную установку на ионном двигателе?»
 «Означает ли успешный запуск Skyglow, что Китай догнал нас в аэрокосмической области?»
 «Я хочу знать, на что тратятся 40 миллиардов долларов налогоплательщиков в

год!»
 «Мы получили информацию о запуске нового космического корабля в Китае. Однако они не уточнили, какую именно технологию запуска использовали», — сказал представитель НАСА. Он покрутил ручку в руке и быстро сказал: «Мы будем внимательно следить за этим вопросом, но пока это все.
 «Но я хочу сказать, что успешный первоначальный запуск ничего не значит. Есть еще орбитальные операции, возвращение в атмосферу и т. д. Весь запуск должен быть завершен, чтобы его можно было считать успешным космическим полетом».
На месте случился небольшой переполох.
 Репортер «Нью-Йорк Таймс» заметил историю, которую он мог перевернуть, и тут же протянул руку с микрофоном и спросил: «Итак, вы хотите сказать, что технология ионного двигателя в «Скайглоу» выйдет из строя по возвращении? Это заявление НАСА?»
 "Я никогда этого не говорил." Представитель открыл рот и двусмысленно выразил свое мнение, сказав: «Мы не знаем, действительно ли Skyglow использует двигательную установку ионного двигателя. Кроме того, успех китайского запуска зависит от того, смогут ли астронавты благополучно вернуться на Землю».
 Глаза репортера New York Times загорелись.
 Это был не только репортер The New York Times, репортеры других СМИ делали то же самое.
 Зал погрузился в хаос.
 Последние новости!
 НАСА предсказывает, что в конструкции Skyglow есть изъян, Skyglow врежется в атмосферу?!
 Пресс-секретарь на сцене вспотел, он не знал, что делать.
 Как и ожидалось, этот стажер оказался слишком неопытным.
 Несмотря на то, что он пытался сделать свои заявления двусмысленными, репортеры все же решили исказить его слова.
 Однако НАСА не беспокоило то, что на пресс-конференции царил хаос. По сравнению с тем, как СМИ рассматривали этот вопрос, их явно больше заботило, как дела у Skyglow…

Глава 705: Серьезный дефект?
Штаб-квартира НАСА.
 Эйден стоял в комнате управления спутниками в черном костюме. Он швырнул стопку отчетов на стол и встал перед экспертом НАСА. «Кто сказал мне, что двигательные установки ионных двигателей не могут отправить космический корабль в небо, кто сказал мне, что он не может отправить даже яйцо?! Кто! Как насчет того, чтобы ты объяснил мне это тогда!
 Эксперт НАСА, который ранее клялся, что использование ионного двигателя невозможно, неловко отвел взгляд.
 «Мы до сих пор не уверены, какую силовую установку они используют. Глядя на шлейф двигателя, они могут использовать смесь водорода и метана в качестве топлива…»
 «Иди, ешь дерьмо!»
 Билл Герстенмайер посмотрел, насколько эмоциональным был Эйден. Он кашлянул и поправил очки.
 "Г-н. Эйден, сбор информации - обязанность ЦРУ. Мы обязаны сотрудничать с вами в вашей работе, но это не означает, что мы несем ответственность за ошибки ЦРУ».
 — Думаешь, это наша ошибка? Эйден посмотрел на Герстенмайера и сказал: «Вы, ребята, сказали нам, что они не могут отправить космический корабль в космос, используя технологию ионных двигателей».
 «Но мы все еще не уверены, какой тип двигателя они используют, верно? Может быть, ситуация не так плоха, как мы думаем… — неловко сказал Герстенмайер. Он кашлянул и сказал: «Кроме того, мы не сказали ничего плохого. Традиционная

технология ионного двигателя не может отправить в космос даже яйцо. Самое большое его преимущество перед традиционными химическими ракетами — огромный удельный импульс… Но, может быть, Китай нашел более эффективный способ разгона рабочего тела? Вы должны спросить Китай об этом, мы ведь не исследуем ионный двигатель… —
 Эйден холодно произнес: — О да? Но насколько мне известно, вы, ребята, получаете довольно много средств от Конгресса на исследования двигателей с ионными двигателями.
 Герстенмайер плавно увел разговор от финансирования.
 «Я не отвечаю за финансирование, спросите у директора».
 Эйден глубоко вздохнул и подошел к пульту управления спутником.
 Он посмотрел на зеленую точку на экране и пожалел, что рядом нет кнопки запуска ракеты, чтобы он мог сбить эту штуку с неба.
 Он должен был признать, что это была заманчивая идея…
 Это было просто немного непрактично.
 Забудьте о том, могут ли эти противоспутниковые ракеты даже отслеживать космический корабль, летящий со скоростью километры в секунду, даже Трамп не одобрил бы такой глупый план.
 Не говоря уже о том, что переговоры по управляемому термоядерному синтезу были почти завершены…
 Он молился только об одном: чтобы Скайглоу приземлился быстрее, чем ожидалось, при возвращении на Землю.
 Точно так же, как это случилось с космическим кораблем "Колумбия".
 Внезапно эксперт НАСА, которого ругали, что-то пробормотал: «Надеюсь, у них все получится».
 Эйден уставился на него.
 Эксперт заметил взгляд Эйдена и понял, что сейчас не время говорить. Он неловко начал объясняться.
 — Я имею в виду, что… Если «Скайглоу» добьется успеха, а они действительно используют двигательную установку на ионном двигателе, это докажет, что мощность ионных двигателей сравнима с традиционными химическими двигателями. Ты знаешь что это значит? Это произведет полную революцию в аэрокосмической отрасли!»
 «О, правда сейчас? Жаль, что это не произведет революцию в аэрокосмической промышленности Америки, — сказал Эйден, глядя на эксперта мертвым взглядом. Он фыркнул: «Я просто надеюсь, что проклятый космический корабль и астронавты сгорят дотла при входе в атмосферу… Подожди, что ты сказал?»
 Внезапно Эйден что-то понял и схватил эксперта НАСА за воротник.
 "Эй, что ты делаешь?" — сказал Герстенмайер. Он хотел помочь, но его остановили подчиненные Эйдена.
 Эксперт выглядел сбитым с толку, когда он посмотрел на Эйдена и сказал: «Что ты делаешь? Ты хочешь драться? Предупреждаю, если ты прикоснешься ко мне…
 Эйден: Ты сказал достаточно силы?
 «Что, какая мощность…»
 «Ионные двигатели!»
 "Да почему?"
 «Сколько электроэнергии потребуется, чтобы отправить в космос 10-тонный космический корабль? Скажи-ка!"
 «100 МВт? Может 1000 МВт? Я не знаю! Мы никогда даже не думали о том, чтобы поставить батарею такого размера на ракету, а спутникам нужны только маленькие батареи и солнечные батареи!»
 В тот момент, когда Эйден услышал устройство MW, его лицо изменилось.
 Он смутно помнил секретный документ. .
 В этом документе упоминается, что Китай, возможно, исследует миниатюризацию технологии управляемого термоядерного синтеза.
 Если Skyglow действительно использовал двигательную установку ионного двигателя…
 Забудьте об ионных двигателях, огромное устройство энергоснабжения, которое могло поддерживать потребляемую мощность ионного двигателя, было тем, о чем они должны были беспокоиться!

 Капля холодного пота скатилась со лба Эйдена…
 …
 Город Цзинь Лин.
 Штаб-квартира Star Sky Technology.
 Небо было темным, только в нескольких офисах все еще горел свет.
 Чен Юшань сидел в кабинете генерального директора. Она с тревогой позвонила на стартовую площадку Цзиньлин. Телефон звонил некоторое время перед соединением.
 "Что, черт возьми, происходит? Почему Лу Чжоу в космическом челноке?»
 Десять минут назад она увидела выпуск новостей об успешном запуске Skyglow. Только тогда она услышала, что Лу Чжоу находится на Сиянии Неба.
 Хоу Гуан нервно говорил с генеральным директором.
 «Мы…»
 Чэнь Юшань была на грани слез, когда она рявкнула: «Почему ты не остановил его?!»
 Хоу Гуан объяснил: «Кто может остановить Лу Чжоу, он босс».
 Лу Чжоу имел самый высокий уровень допуска на стартовую площадку.
 Лу Чжоу мог бы разобрать космический шаттл, если бы захотел, не говоря уже о том, чтобы попасть на космический шаттл.
 Рядовые сотрудники не посмеют спросить, зачем профессор Лу садится на космический шаттл, они подумают, что он просто перепроверяет шаттл.
 Рядовые сотрудники никогда бы не подумали, что Лу Чжоу останется на космическом челноке. О его исчезновении узнали только после завершения запуска, когда шаттл был уже высоко в небе…
 Услышав ответ Хоу Гуана, Чэнь Юшань наконец понял, что происходит.
 Этот парень…
 Это даже не первый раз, когда он делает что-то подобное!
 Почему он никогда серьезно не относится к своей безопасности?
 Несмотря на то, что исследования интересны, он не должен делать что-то подобное…
 Сердце Чэнь Юйшань бешено колотилось, и она откинулась на спинку своего офисного стула.
 Она достала телефон и начала листать Weibo в надежде успокоиться.
 Она увидела снятое в космосе 30-секундное поздравление с Новым годом, которое было опубликовано на официальном аккаунте CCTV. Она прочитала все волнующие комментарии, оставленные пользователями сети. Она вдруг расплылась в улыбке и почувствовала себя намного лучше.
 Она вдруг поняла, почему Лу Чжоу это делает.
 Может быть, он хотел показать всем, что космический полет не является чем-то невозможным для обычных людей и не является опасным занятием… В ближайшем будущем космический полет будет доступен каждому.
 Чен Юшаню нечего было бояться.
 Постепенно она успокоилась. Однако заголовок новости неожиданно привлек ее внимание.
 Прочитав заголовок новости, она чуть не потеряла сознание.
 [Skyglow подозревают в серьезных недостатках дизайна? Трудности при повторном входе?!]
 Это был последний отчет The New York Times.
 Что пришло с пресс-конференции в НАСА…

Глава 706: Возвращение с орбиты!
В Новый год.
 Почти половина Китая праздновала запуск Skyglow, независимо от того, знали они что-нибудь об аэрокосмической отрасли или нет. Большинство людей не понимали разницы между ионным двигателем и химическим двигателем или что такое двигатель на эффекте Холла. Однако Skyglow был первым космическим кораблем, который мог путешествовать между Землей и космическим пространством, и это была огромная победа

Китая.
 Но в этот славный день внезапный репортаж из «Нью-Йорк Таймс» вселил в головы всех унцию беспокойства.
 В этом отчете The New York Times манипулировала речью представителя НАСА, а также цитировала мнения аэрокосмических инженеров Силиконовой долины, которые все говорили, что Skyglow имеет серьезные конструктивные недостатки.
 И из-за этих конструктивных недостатков повторный вход на Землю может оказаться фатальным.
 Конечный результат может быть подобен космическому шаттлу «Колумбия», который разрушился при входе в атмосферу…
 В тот момент, когда этот отчет был опубликован, он быстро распространился по Твиттеру и Фейсбуку.
 После того, как это сообщение было распространено в Китае, люди были возмущены. Тем более, что только что вышло 25-секундное праздничное новогоднее видео, это сразу замаскировало успешный запуск.
 Больше никто не был взволнован.
 Многие даже начали молиться за профессора Лу.
 [Черт возьми! американцы зло! Они прокляли наш самолет!]
 [Возможно ли вообще проклясть самолет? Я думаю, они просто любезно напоминают нам.]
 [Я не знаю! Мне кажется, американцы что-то замышляют, ракетой бить не собираются, да?]
 [МиГ-25: Пока я бегу достаточно быстро, ракеты меня не догонят.]
 [Молись за Бога Лу (свеча) (свеча) (свеча)]
 [Надеюсь, Сияние Неба и Бог Лу благополучно вернутся. (свеча)]
 […]
 Эта тема быстро стала популярной.
 К счастью, Лу Чжоу не мог говорить по телефону. Иначе он бы расхохотался.
 Фатальный повторный вход?
 Невозможно…
 Даже если они не смогут вернуться, запасная спасательная кабина была доступна. Лу Чжоу не стал бы так рисковать своей жизнью.
 400 км в небе.
 Skyglow находился на низкой околоземной орбите. Экипаж уже выполнил множество основных операций, таких как орбитальный полет, регулировка давления в кабине, тестирование санитарной системы, сон в невесомости, прием пищи и т. д. Они также наблюдали возможное воздействие космических лучей на 20 различных растений и семян.
 После завершения серии летных испытаний и научных экспериментов налет составил 23 часа 50 минут.
 Как они и планировали, наземный командный центр приказал Skyglow перезапустить двигатель, готовясь к возвращению на Землю.
 Не Ян сидел в кресле второго пилота, проверяя компоненты энергоснабжения, и она, подражая голосу бортпроводника, сказала: «Профессор Лу, пожалуйста, наденьте свой скафандр и сядьте на свое место. Наш рейс скоро приземлится…»
 — Я знаю, тебе не нужно напоминать мне. Лу Чжоу улыбнулся и поднял два больших пальца, сказав: «Вы получили это, благополучно приземлите эту штуку».
 Лу Чжоу был в хорошем настроении.
 Это окончательно удовлетворило его жажду космоса.
 Конечно, самым важным было 50 000 очков опыта и счастливый билет на розыгрыш.
 Одни только 50 000 очков опыта стоили стоимости этого полета.
 Не Юн обернулся и заставил себя улыбнуться, но его ладони были мокрыми.
Повторный вход был таким же трудным, как и первоначальный запуск.
 Несмотря на то, что обратный путь Skyglow теоретически был безопаснее, чем путь запуска, не было никаких гарантий, что не произойдет никаких несчастных случаев. В конце концов, это был его первый раз, когда он летал так высоко…
 — Профессор, вы можете мне кое-что пообещать?
 Лу Чжоу: «Что за вещь?»

 «Если мы благополучно приземлимся…»
 «Стой!» Лу Чжоу поднял руку и прервал Не Юна, сказав: «Не сглазить нас. Я обещаю тебе все, что ты захочешь, как только мы приземлимся.
 Только не будь слишком смешным.
 Кроме того, это не может быть связано с моей личной жизнью.
 Однако Не Юн не слушал.
 Увидев, как Лу Чжоу пытается отмахнуться от него, Не Юн убрал руки с пульта управления и агрессивно заговорил.
 «Нет, я должен сказать это сейчас!»
 Лу Чжоу: «…»
 Черт возьми!
 Ты не можешь просто подождать час или два?
 Лу Чжоу вздохнул и неохотно сказал: «Хорошо, тогда… Скажи это, но я не могу дать никаких гарантий».
 Не Юн: «Моя просьба проста, просто пообещай мне, что это твой последний полет в космос!»
 Лу Чжоу был ошеломлен.
 Я ни за что не соглашусь!
 Я все еще молод!
 Когда Лу Чжоу увидел, насколько решительно настроен Не Юнь, он неохотно пошел на компромисс.
 «В лучшем случае я могу пообещать вам, что это мой последний полет с вами».
 Не Юн задумался на секунду и кивнул.
 "Ok!"
 Только не садись больше на мой рейс.
 Если что-нибудь случится, мое имя будет опозорено навеки.
 Проведя столько лет в армии, он впервые испугался смерти.
 — Ладно, брат, перестань!
 Не Ян покачала головой и нажала несколько кнопок на панели управления.
 «Навигационная система включена, подтвердите, что сбоев нет, машина энергоснабжения включена. Двигатель 1 и 2 находятся в резерве.
 «Готов покинуть орбиту».
 Не Юн был спокоен, хладнокровен и собран. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Когда он открыл глаза, он сказал: «Пошли домой!»
 …
 Вне зависимости от того, был ли это аэрокосмический самолет или космический шаттл, возвращение с низкой околоземной орбиты всегда было сложной задачей.
 Как второй пилот, Не Ян проверил состояние «топлива» Skyglow. Оставшихся количеств дейтерия и трития было достаточно. Им хватило на второй кругосветный рейс. Небольшой проблемой был ксенон в отсеке рабочего тела; осталось всего 21%.
 В конце концов, им нужно было достичь определенной силы, чтобы избежать земного притяжения. Если они хотели попасть на низкую околоземную орбиту, то должны были увеличить объем выброса рабочего тела. Пришлось также снизить удельный импульс, но увеличить тягу двигателей.
 Однако этого количества рабочего тела было достаточно для повторного входа.
 Под руководством наземного командного центра и интеллектуальной навигационной системы Skyglow Не Юн успешно завершил изменение орбиты и вышел на переходную орбиту.
В то же время в комнате управления спутниками НАСА раздались восклицания.
«Цель начала вход в атмосферу»
 . «Тихий океан станет их кладбищем», — сказал Эйден, глядя на зеленую точку на экране. Он сказал: «Я надеюсь, что космический корабль — единственное, что можно спасти».
Несколько рабочих, следивших за движением космического корабля, нахмурились.
 Это было слишком коварно для них.
 Даже несмотря на то, что Китай был их конкурентом…
 Инженер, сидевший перед консолью, нервно уставился на зеленую точку. Когда оно было близко к границе плотности атмосферы, он заговорил.

 — Траектория «Скайглоу» ненормальна…
 Эйден хлопнул ладонями по столу и радостно сказал: — Авария?
 Услышал ли Бог мои пожелания?
 Если они действительно приземлятся в Тихом океане, мы с радостью поможем им спасти части космического корабля.
 «Траектория их возвращения отличается от той, которую мы ожидали…»
 Волнение Эйдена угасло. Он нахмурился, когда спросил: «Что ты имеешь в виду?»
 — Есть только одна возможность.
 "Что это?"
 «Топлива у них еще осталось… — недоверчиво сказал инженер, — осталось много топлива».

Глава 707: Триумфальное возвращение
Инженеры НАСА угадали правильно.
 По сравнению с другими космическими кораблями, у Skyglow было много остаточного топлива для входа в атмосферу.
 Оставшегося 21% рабочего тела им может не хватить, чтобы слететь с поверхности на низкую околоземную орбиту, но достаточно, чтобы разогнаться до космической скорости Земли-Луны и отправиться на Марс или что-то в этом роде.
С высот 100 км до 20 км с помощью сопротивления воздуха и двигателя скорость Skyglow снизилась до 7 Маха. Он летел над западным воздушным пространством Китая.
 Из-за этой относительно небольшой скорости успешная посадка была гарантирована.
 Роскосмос.
 Строгий мужчина в черном костюме смотрел на зеленую точку, движущуюся на экране радара; на его лице отразилось разочарование.
 Если бы Skyglow приземлился в России или на Тихом океане, он бы с удовольствием «помог» китайцам. К сожалению, Бог не дал ему возможности «помочь» своим старым китайским друзьям.
 Больше нечего было смотреть.
 Он был уверен, что на такой высоте и скорости даже он сможет благополучно приземлиться.
 «Отменить дежурство Тихоокеанского флота».
 Мужчина в военной форме отдал честь и ответил.
 "Да сэр."
 …
 Когда из-за облаков появилась слабая голубая дуга, в поле зрения людей предстал серебристо-металлический космический корабль Skyglow.
 Приветствия можно было услышать в командном центре стартовой площадки Цзиньлин.
 Главный инженер Хоу Гуан, стоявший перед пультом управления, снял гарнитуру и начал праздновать с сотрудниками.
 Они дежурили большую часть последних 24 часов. Большинство людей спали менее 2 часов, а некоторые вообще не спали.
 В конце концов, это был первый полет Skyglow.
 Для них этот аэрокосмический самолет был как их ребенок, несущий самую передовую в мире технологию термоядерного синтеза и двигательную технологию ионного двигателя.
 Не говоря уже о том, что профессор Лу тоже был там.
 Многие даже бросали наушники на стол и выбегали из диспетчерской на стартовую площадку, ожидая встречи со своими героями.
 Чэнь Юйшань, который был здесь с прошлой ночи, был в слезах.
 Она беспокоилась со вчерашнего вечера.
 Ян Ян стояла у входа в командный пункт, и на плече она несла переносную

аптечку. Она посмотрела на Ван Пэна, который стоял рядом с ней, и спросила: «Этот ребенок для тебя заноза в заднице, верно?»
 "Все в порядке." Ван Пэн вздохнул и потянулся за коробкой сигарет в кармане. Он вдруг вспомнил, что курение здесь запрещено, поэтому убрал коробку сигарет и сказал: «Высшее начальство знало, что этого парня трудно контролировать, поэтому меня не обвиняют».
 В лучшем случае его критиковали по телефону.
 Ян Ян недоверчиво посмотрел на него.
 "Вот и все? Ты не собираешься быть наказанным? Я не верю в это».
 «Я действительно не…» Ван Пэн на секунду замолчал и сделал беспомощный жест. «Хорошо, я, вероятно, потеряю свою премию в конце года… Но, честно говоря, проведя столько времени с этим ребенком, я все равно не ожидал премии».
 Янь Янь покачала головой и посмотрела на Чэнь Юшаня, который выходил из двери.
 — Давай тоже… Надеюсь, у него нет гемипареза.
 Ян Гуанбяо, который все это время молча стоял рядом с ними, кашлянул и сказал: «Пожалуйста, не сглазьте».
 Он до сих пор помнил, что произошло на площадке управляемого термоядерного реактора в прошлый раз.
…
 Двигатель заглох.
 Шасси было выпущено и сильно ударилось о землю. Космический шаттл катился по взлетно-посадочной полосе.
 Когда два зонта замедления были выпущены, встревоженное сердце Не Юна, наконец, немного расслабилось.
Он убрал руки с джойстика и откинулся на спинку сиденья. Он вдруг понял, что вся его спина промокла насквозь. Только тогда он понял, какую ответственность и давление ему пришлось вынести за последние 24 часа.
 Но, наконец, победа пришла. .
 Он слабо видел людей, бегущих к самолету.
 Там были сотрудники стартовой площадки, штабные инженеры, репортеры CTV…
 Ему удалось выдавить улыбку, когда он вдруг вспомнил тот день, когда впервые поднялся в воздух на реактивном J-20.
 «Это похоже на сон…»
 В отличие от Не Юна, Лу Чжоу не тратил время на сентиментальность.
 Он уже покинул пассажирское сиденье. Он встал перед иллюминатором и выглянул наружу. Казалось, он о чем-то задумался.
 Не Юн заметил выражение его лица и спросил: «Есть проблемы?»
 «Нет проблем, — сказал Лу Чжоу, — но необходимо изменить конструкцию двигателя и крыла».
 «Я думаю, что это довольно хорошо».
 — Но можно и лучше. Лу Чжоу выглянул наружу и улыбнулся, когда сказал: «Как и ожидалось, мне пришлось лететь самому, чтобы лучше понять».
 Не Юн: «…»
 Не Ян: «…»
 У этих двоих было плохое предчувствие насчет будущего…
 …
 Все трое помогли друг другу снять скафандры.
 Как только они вышли из кабины, троих героев тут же окружили люди.
 Лу Чжоу позволил Не Юну и Не Яну взять интервью. Он собирался отправиться в наземный командный центр и поговорить с Хоу Гуаном о будущих проектах Skyglow. Однако он увидел человека, идущего вперед.
 Лу Чжоу некоторое время смотрел на него, прежде чем неуверенно произнести: «Директор Ли?»
 "Это я!"
 Лу Чжоу: «О Иисус, что с тобой случилось? Ты выглядишь ужасно».
 Может день в космосе означает год на Земле?
 Это не имеет никакого смысла.
 Директор Ли нахмурился и вздохнул.

 "Это все из-за тебя!"
 Он хотел что-то сказать, но вперед вышел еще один старик.
 Лу Чжоу посмотрел на него и мысленно выругался.
 Юань Хуанминь?
 Бл*ть?
 Что этот парень здесь делает?
 Лу Чжоу собирался притвориться, что ничего не видит, но старик со слезами на глазах пожал ему руку.
 «Я был неправ… Пожалуйста, позвольте мне извиниться!»
 Лу Чжоу: «…?!»
 Ошибся в чем?!
 О чем он говорит?
 Пока Лу Чжоу все еще был в замешательстве, стройная фигура проскользнула сквозь толпу и обняла его.
 — Слава богу, ты в порядке!
 Ян Ян наблюдала за этим издалека, и она внезапно остановила себя, чтобы идти вперед.
 Она была счастлива, что Лу Чжоу в безопасности.
 Однако на душе было щемяще…

Глава 708: Ты наполовину прав
Самой большой новостью этого года стала не свадьба какой-нибудь знаменитости и не успех Daya Bay в производстве электроэнергии, а успешный запуск и возвращение Skyglow.
 Все, от успешного запуска до 25-секундного поздравительного видео, отчета The New York Times и благополучного возвращения Skyglow. Каждое мгновение привлекало всеобщее внимание.
 Ракетчиков много.
 Но Лу Чжоу был, вероятно, единственным ученым-ракетчиком, который летал на собственной ракете.
 Даже Илон Маск, которого называли реальным Железным человеком, сказал, что никогда не полетит на своей ракете Falcon 9.
Этот сенсационный полет полностью изменил всеобщее мнение об аэрокосмической отрасли.
 2020 год должен был стать новой аэрокосмической эрой.
 Это произвело бы революцию в аэрокосмической отрасли.
 Интересно, что если бы не пресс-релиз НАСА на Columbia TV, большинство людей не узнали бы, что Skyglow использует двигательную установку с ионным двигателем.
 После выхода новостей ни Star Sky Technology, ни китайское правительство не опровергли и не подтвердили заявления. Для большинства людей это молчаливо подтвердило, что Skyglow использует ионные двигатели.
 Люди, молившиеся о благополучном возвращении Скайглоу, были в восторге.
Китай долгое время шел по стопам США и России в аэрокосмической сфере. Когда дело дошло до проектирования ракет и космических аппаратов большой тяги, Китай отставал даже от Японии и Европы. Когда Skyglow успешно применила двигательную установку на ионном двигателе, она поставила Китай на пять лет впереди всех остальных.
 Первый этап плана посадки на Луну удался.
 Далее нужно было выяснить, как безопасно отправить туда людей.
 Большинство людей не заботились об этих далеких вещах. Благополучное возвращение Skyglow доказало, что многие ошибались.
После того, как Лу Чжоу услышал о том, что произошло, от Чен Юшаня, он открыл Weibo и разместил фотографию Земли, которую он сделал, вместе с подписью.
 [Кто сказал, что я не вернусь?]
 Менее чем через 30 секунд после того, как он опубликовал фото, появились сотни комментариев.

 [Ха-ха, что теперь говорят эксперты НАСА? Что произошло, чтобы распасться при входе в атмосферу?]
 [К черту The New York Times, фальшивые новости!]
 [Я просто хочу сказать одну вещь, Боже Лу, ты чокнутый!]
 [На самом деле, Skyglow должен был распасться, но НАСА сглазила.]
 [Ха-ха, я знала, что Бог Лу знает, что делает!]
 [Боже Лу, я хочу, чтобы ты завела ребенка в космос ~~]
 [Господи Иисусе!]
 [Никто не говорит о том, какой красивый Бог Лу есть, так я и скажу!]
 […]
 В течение получаса количество ретвитов исчислялось десятками тысяч. Его также ретвитнули Everyone Daily, CTV и другие крупные СМИ. Он быстро распространился по Weibo и другим сайтам социальных сетей.
 Многие люди разместили фотографию Лу Чжоу на Weibo в Твиттере и отметили аккаунт The New York Times.
 Интересно, что первой откликнулась не The New York Times, а официальный аккаунт НАСА.
 В твите НАСА быстро пояснили, что никогда не говорили, что Skyglow может распасться при входе в атмосферу. И что The New York Times исказила свои слова на пресс-конференции.
 В Твиттере было много негативной реакции, и все люди отмечали аккаунт The New York Times.
Лу Чжоу думал, что с этим делом покончено. Ведь, по его мнению, это был лишь испытательный полет, ничего удивительного. Однако это дело было далеко не завершено.
 После интервью с двумя астронавтами CTV использовала ранее записанный материал и сняла документальный фильм о запуске Skyglow.
. Был использован классический документальный стиль CTV, который подчеркнул сложность исследования и опасность запуска. В центре внимания был Лу Чжоу, летевший с двумя другими астронавтами. Его изображали героем, который рисковал своей жизнью ради исследований.
 Его даже цитировали.
 «Я главный конструктор. Если я хочу получить непосредственный опыт, я должен идти!»
 Цитата создавала впечатление, что Лу Чжоу отправляется в космос, чтобы сражаться с инопланетянами…
 В специальной палате больницы 301 Лу Чжоу бросил недочитанную газету на стол и покачал головой, сидя на больничной койке.
 Причина, по которой он был в палате, заключалась не в том, что он был болен. Это произошло потому, что, как и в случае с двумя астронавтами, начальство попросило его пройти медицинский осмотр.
 Несмотря на то, что он неоднократно заявлял, что здоров, он не мог спорить со старыми врачами Госпиталя 301.
 Конечно, Лу Чжоу знал, что у них добрые намерения; они просто боялись, что он тайно болен.
 Поэтому он не сопротивлялся.
 «Написано очень красиво…»
 Ван Пэн уставился на Лу Чжоу, и на его лице появилось странное выражение.
 Я никогда раньше не видел тебя таким скромным…
 Ян Ян подошел и сказал: «Объективно говоря, новостная статья довольно трогательна».
 — Вы, ребята, не понимаете, — сказал Лу Чжоу, покачав головой.
 Чэнь Юйшань, стоявший у больничной койки, спросил: «Могу я предположить?»
 Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Давай».
 После их объятий в тот день, когда он вернулся на Землю, его отношения с Чэнь Юшанем стали более сложными.
 Однако Лу Чжоу не знал, как описать эту сложность.
 Поэтому ни один из них не упомянул об объятиях. Они просто сделали вид, что ничего не произошло.

 Как мне это описать?
 Лу Чжоу не знал, что это за чувство.
 Может быть, я никогда не испытывал этого раньше…
 «Ну… Этим запуском вы хотите сказать людям, что нет никакой разницы между космическим путешествием и обычным путешествием, и что это менее опасно, чем они себе представляли?»
 Лу Чжоу на некоторое время замолчал, его глаза отвернулись в сторону.
 — Хорошо, ты наполовину прав.
 На самом деле она была права только на четверть.
 Половина причин была из-за системной миссии Лу Чжоу, другая четверть была просто из-за того, что он хотел увидеть, что именно произойдет, когда космический корабль будет летать. Он хотел точно знать, что можно улучшить, а не только слушать предложения авиаторов и изучать данные.
 Хотя Чэнь Юйшань была права только наполовину, она все равно счастливо улыбалась.
 Ян Ян, стоявший рядом с ней, молча надулся. Она взяла лист медосмотра и вышла из палаты.
Лу Чжоу не заметил ее тонких изменений. Он был сосредоточен на падающих за окном снежинках.
 Я думаю, это зима.
 Примерно в это же время в прошлом году произошел успешный термоядерный взрыв экспериментального реактора STAR-2.
 Время действительно летит…

Глава 709: Разрядка
Пока Лу Чжоу находился в больнице, к нему пришло много людей.
 Там были люди из Государственного управления национальной обороны, Китайского национального космического управления и отдела военной техники.
 А также высшие чины из КПРФ.
 Честно говоря, его могли бы выписать через два дня. В конце концов, у него было много дел, о которых он должен был позаботиться. Госпиталь 301 максимально быстро провел комплексное обследование. Однако, когда президент пришел посмотреть, как дела у Лу Чжоу, он улыбнулся и сказал: «Оставайтесь здесь и отдохните еще немного, помните, что произошло в прошлый раз?»
 Так что…
 пребывание Лу Чжоу в больнице было продлено на неделю.
 Конечно, Лу Чжоу знал, что у президента были благие намерения, и хотел, чтобы он только отдохнул, а не возвращался к исследованиям. Однако пребывание в больнице заставило его чувствовать, что его тело гниет.
 Чэнь Юйшань пробыл с ним в Пекине несколько дней и убедился, что с его здоровьем все в порядке. Затем она вернулась в Цзиньлин. В некотором смысле она была похожа на Лу Чжоу; она не могла перестать работать.
 Лу Чжоу было скучно оставаться в больнице 301, поэтому в итоге он играл в карты с Ван Пэном и Янь Яном.
 К сожалению, игра в карты не помогла скоротать время. Несмотря на то, что два других человека были довольно хороши, они были новичками по сравнению с Лу Чжоу. Лу Чжоу надоело побеждать, и он позволил Ян Гуанбяо занять свое место.
 Наконец неделя закончилась, и у Лу Чжоу был только один последний раунд проверок.
 По совпадению, человеком, проводившим его последнее обследование, был академик Чжао Чжунцзи, тот же человек, который возглавлял международную группу медицинских консультантов, когда Лу Чжоу был в коме. Добрый старик улыбнулся ему.
 «Профессор Лу, мы снова встретились».
 Лу Чжоу не знал, что сказать, поэтому улыбнулся и кивнул.
 "Ага."
 Академик Чжао Чжунцзи улыбнулся и сказал: «Экзамен прошел хорошо. Нет никаких

проблем. Но я все же должен сказать, что вы еще молоды, вы должны заботиться о своем теле. Aerospace подходит для людей, у которых уже есть дети. В конце концов, в космосе нет магнитного поля, и никто не знает, как эти космические лучи могут повлиять на ваше тело».
 Лу Чжоу: «Я думаю, что наука может решить эти проблемы, но в этом нет ничего важного, не о чем беспокоиться».
 На самом деле, не у всех космонавтов были дети. У астронавта Лю из Китая через три года после возвращения на Землю родился ребенок. Утверждение о том, что космические лучи могут изменить генетику, было спорным, не говоря уже о том, что современная технология защиты от высокоэнергетических лучей способна блокировать большинство лучей.
 У Чжао Чжунцзи было беспомощное выражение лица. Он больше не пытался убеждать.
 — Хорошо, тогда я знаю не так много, как ты, я просто предлагаю.
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Спасибо».
 «Пожалуйста, заполните эту форму». Академик Чжао Чжунцзи вручил Лу Чжоу форму и сказал: «О да, это почти сезон выборов академика, вы готовы?»
 Лу Чжоу, который заполнял форму, сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Я… не обращал внимания».
 Академик Чжао Чжунцзи покачал головой и сказал: «Вы, наверное, единственный китайский ученый, который не обращает внимания на эти вещи».
 Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Я не единственный. Просто этот титул не имеет для меня большого значения».
 Академик Чжао Чжунцзи: «Ха-ха, вы правы. В любом случае, поздравляю заранее».
 Лу Чжоу вернул форму и сказал: «Вы можете поздравить меня после того, как меня изберут… Увидимся позже».
 Старый академик улыбнулся и махнул рукой.
 — До свидания, надеюсь, я больше тебя здесь не увижу.
 …
 Лу Чжоу передал форму в приемную, которая находилась на первом этаже больницы. После того, как он прошел процедуру выписки, он вернулся в свою палату, чтобы упаковать свой багаж. Двое других астронавтов также были выписаны сегодня, но он не планировал возвращаться с ними.
 Прежде чем вернуться в Цзиньлин, ему еще нужно было кое о чем позаботиться.
 Лу Чжоу открыл дверь своей палаты и подошел к своей кровати. Он был удивлен, увидев человека, сидящего на стуле возле его кровати.
 «Директор Ли?» Лу Чжоу посмотрел на директора Ли и улыбнулся, когда спросил: «Что ты здесь делаешь?»
 «Я пришел навестить вас перед выпиской из больницы, что, мне здесь не рады?»
 В глазах директора Ли была легкая обида.
 Похоже, то, что Лу Чжоу пробрался в Скайглоу, никому не сказав, доставил директору Ли много неприятностей.
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Что ты имеешь в виду? Я как раз собирался навестить вас после выписки из больницы. Палата довольно дерьмовая, так что просто сидите где угодно.
 «Это дерьмово? Это лучшая палата в больнице 301!» Директор Ли сел и сказал: «Вы планируете вернуться в Цзиньлин после выписки?»
 Лу Чжоу: «Я остаюсь в Пекине на пару дней, почему?»
 Директор Ли: «Ничего, просто интересно. О да, я должен тебе кое-что сказать.
 Лу Чжоу: «Аэрокосмический самолет?»
 Директор Ли: «Да».
 Лу Чжоу: «Хорошо, тогда я послушаю… Хочешь что-нибудь выпить?»
 "Спасибо, не надо. Я буду краток». Директор Ли сделал паузу на секунду, прежде чем сказал: «Неделю назад, после того как вы поднялись на борт космического корабля, Коммунистическая партия Китая провела собрание. На встрече речь шла о том, чтобы снова сделать аэрокосмическую технику высшим национальным приоритетом.

Существует множество конкретных политик. Я скажу вам только соответствующие. Конкретные документы не будут опубликованы в течение некоторого времени, поэтому убедитесь, что вы никому не говорите».
 Лу Чжоу: «Давай».
 Директор Ли посмотрел на дверь и понизил голос. Он тихо сказал: «Мы планируем создать аэрокосмический научно-технический парк из Цзиньлина и Сицзяна».
 Лу Чжоу странно посмотрел на этого парня.
 «Разве это не должно быть местной политикой? Почему центральное правительство берет на себя инициативу?»
 Директор Ли кашлянул и сказал: «Как вы думаете, небольшое местное правительство может справиться с чем-то, связанным с аэрокосмической областью?»
 Лу Чжоу задумчиво кивнул.
 "Ты прав."
 Он мало что знал о политике, поэтому решил хранить молчание.
 Однако было еще кое-что, чего он не понимал…
 «При чем тут аэрокосмический парк?»
 — Это во многом связано с тобой. Директор Ли выпрямился в своем кресле и сказал: «Когда все меры поддержки будут одобрены, это место станет крупнейшей аэрокосмической инкубационной зоной в Китае, и сюда переедет большое количество аэрокосмических и военных предприятий. сосредоточиться на исследованиях разработанной вами двигательной установки ионного двигателя, а также на широком спектре областей, таких как аэрокосмическая промышленность и национальная оборона».
 Он выглядел немного смущенным, когда улыбался Лу Чжоу.
 «Мы надеемся, что вы сможете оказать техническую поддержку предприятиям парка. Конечно, ваша прибыль также будет защищена в виде защитных патентов и субсидий на исследования и разработки».
 «Конечно». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Как только политика будет одобрена, просто позвоните мне. Есть ли еще что-нибудь?"
 Привлечение большого количества аэрокосмических компаний было выгодно для Star Sky Technology. Это означало, что сборочному центру космических челноков больше не нужно было находить детали со всей страны; у них все было бы под рукой.
 Лу Чжоу контролировал основные аэрокосмические технологии, но ему не нужно было полностью контролировать весь процесс производства космических челноков, поскольку это было ни реалистично, ни экономично. Ему нужно было изготовить только самые важные компоненты, такие как ионные двигатели.
 — Хорошо, тогда это все. Директор Ли похлопал себя по бедрам и сказал: «Люди постоянно спрашивают меня об одном. Вы уже довольно стары, уже есть 25-летние взрослые с малышами. Твои родители не волнуются?
 «Судьбу нельзя торопить».
 Директор Ли улыбнулась и сказала: «Судьба не ждет тебя? Хочешь, я познакомлю тебя с кем-нибудь?»
 Лу Чжоу сказал: «Давай поговорим об этом позже».
 Исследования — это так весело, зачем мне заниматься чем-то еще?
 Если у меня действительно появится семья…
 Я, наверное, больше не смогу проводить столько времени в лаборатории.
 Он всегда старался спрятаться от этой проблемы.
 Директор Ли покачал головой, но больше ничего не сказал.
 Он уже собирался встать и уйти, как вдруг погладил себя по голове, словно забыл о чем-то.
 — Ой, подождите, я чуть не забыл кое-что. Сегодня утром нам позвонили из Западной военной дивизии Китая. Войска, дислоцированные в районе Джунгарской котловины, нашли то, что вы искали. Вы хотите, чтобы они отправили его в Пекин или прямо в исследовательский институт Цзиньлин?»
 Лу Чжоу сразу же стал энергичным и быстро ответил: «Где это примерно?»
 Директор Ли сделал паузу на секунду, прежде чем ответить: «Я думаю, что это на хамаде».
 Лу Чжоу сказал: «Скажи им оставаться на месте! Я лично поеду туда с некоторыми из моих ребят».

Глава 710: Пустыня в котловине.
Ветер выл над бескрайними пустошами, песчаными дюнами и несколькими едва заметными нефтяными скважинами. Не было никаких признаков живых существ.
Два военных джипа пустынного цвета ехали по засыпанному песком шоссе один впереди другого.
 Это был центр Джунгарской котловины, второй по величине пустыни Китая — Дзоосотойн Элисен.
 Жизни здесь не было.
 Когда Ван Пэн посмотрел вдаль, он прищурился и радостно сказал: «Сегодня довольно хорошая погода».
 Лу Чжоу: «… Ты называешь это милым?»
 «По крайней мере, здесь нет песчаной бури, это довольно мило», — сказал Ван Пэн, держась за руль. Он улыбнулся Лу Чжоу, сидевшему на заднем сиденье, и сказал: «Ты знаешь, что означает Дзоосотойн Элисен?»
 Лу Чжоу мало что знал о гуманитарных науках, поэтому он спросил: «Что это значит?»
 Ван Пэн: «На монгольском языке это означает заражение дикими кабанами».
Лу Чжоу выглянул в окно машины и сказал: «Почему я не вижу кабанов?»
 Забудь о кабанах, он даже таракана не видел.
 Были только кусты верблюжьей терны и полумертвые ветки деревьев.
 Ван Пэн: «Смысл пришел давным-давно».
 Лу Чжоу: «Ты так много знаешь».
 Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Я только что услышал об этом от кого-то другого».
 Директор Ли тоже сидел на заднем сиденье вместе с Лу Чжоу. Его лицо было плотно обмотано пустынным шейным платком. Он кашлянул и сказал: «Мы уже там?»
 Ван Пэн посмотрел на автомобильную навигационную систему и сказал: «Он говорит, что осталось десять километров, так что мы скоро будем там».
 Директор Ли вздохнул с облегчением.
 Его старое тело больше не могло выдержать эту поездку.
 Потребовался целый день, чтобы сесть на поезд из Пекина в Уши. Потом от Уси до этой пустыни ехать еще полдня.
 Честно говоря, Лу Чжоу никогда не был в этом районе. Если бы у него не было важных дел, он бы с удовольствием провел здесь отпуск. Однако время для отпуска еще не пришло; его ждала очень важная исследовательская задача.
 Джип был позаимствован у местной армии Уши. Ван Пэн сидел на водительском сиденье, доктор Янь — на пассажирском, Лу Чжоу и директор Ли — на заднем сиденье.
 В джипе перед ними стояли солдаты 150-го полка. Они были здесь, чтобы вести и сопровождать их.
 Несмотря на то, что этот район был сельским, он не был безопасным.
 Мало того, что рядом с Ван Пэном был пистолет QBZ-95, но даже у Янь Яня был пистолет.
 Лу Чжоу хотел одолжить пистолет для развлечения. Хотя он не интересовался оружием, ему все равно было любопытно.
 Однако Ван Пэн не позволил ему. Он настаивал на том, что Лу Чжоу будет опаснее носить пистолет, но пообещал позволить Лу Чжоу поиграть с пистолетом, когда никого не будет рядом.
 …
 Они быстро преодолели десятикилометровый путь.
 Они съехали с главной дороги и поехали по хамаде, пока не добрались до временного лагеря.
Ван Пэн последовал за джипом к главным воротам. Затем он открыл окно и достал свои удостоверения.
 После того, как солдат с оружием проверил все удостоверения, он отдал честь и

указал в сторону контрольно-пропускного пункта. После того, как шлагбаум был поднят, джипы въехали внутрь.
 По пути к центру лагеря Лу Чжоу выглянул в окно и увидел патрулирующих солдат. Затем он удивленно спросил: «Почему здесь такая строгая охрана?»
 «Это должно быть строго», — сказал Ван Пэн, следуя за джипом перед ним. Он умело припарковал джип и заглушил двигатель. Затем он сказал: «Запуск Jinling привлек внимание всего мира. То, что вы бросили с низкой орбиты, не могли увидеть обычные люди, но оно не ускользнуло от спутников и радаров. Угадай, сколько твои вещи стоили на черном рынке?
 "Сколько?"
 «Двести миллионов».
 «Двести миллионов?!»
 Лу Чжоу не мог не думать.
 F*ck…
 Это действительно так дорого?
 Почему мне никто не сказал?
 Я бы сделал состояние, продавая его на черном рынке.
 Ван Пэн не знал, о чем думал Лу Чжоу, но он видел, как Лу Чжоу был удивлен, когда вышел из машины. Он улыбнулся и сказал: «Это тоже в долларах».
 — Верно, — сказал мужчина в военной форме. Он подошел к джипу и улыбнулся. Он сказал: «Вчера мы поймали преступников, замаскированных под туристов».
 Лу Чжоу посмотрел на него и сказал: «Сюда приходят люди?»
 «Ах, угадайте, что мы нашли в их фургоне?» Мужчина в военной форме улыбался и жестикулировал руками. «Два РПГ-7, довольно много огневой мощи».
 Ян Ян, естественно, спросил: «Никто не пострадал, верно?»
 — Нет, конечно, — сказал мужчина. Он посмотрел на Ван Пэна и раскрыл объятия. "Давно не виделись! Тебя так давно не выписали, как ты?
 Ван Пэн обнял своего старого друга и похлопал его по плечу. Он сказал: «Я в порядке, теперь я намного бледнее! Последние четыре года ты неплохо справлялся и даже дослужился до командира батальона.
 Лу Чжоу не очень интересовался их светской беседой, поэтому он огляделся и спросил: «Где вещи?»
 «Это в середине лагеря, я отведу вас туда, ребята». Командир батальона Ли улыбнулся Лу Чжоу и протянул руку. Он сказал: «Позвольте представиться. Я Ли Гаолян».
Лу Чжоу пожал руку командиру батальона Ли и сказал: «Лу Чжоу. Можешь звать меня профессор Лу.
 «Я знаю, мы все смотрели новости в первый день Нового года, и я также видел вас по телевизору несколько дней назад». Командир батальона Ли улыбнулся и сказал: «Как вам космос? Это было весело?"
 «Это довольно интересно».
 Командир батальона Ли был интересным человеком. Несмотря на то, что он долгое время служил в армии, с ним было легко общаться. Они болтали во время разговора. Вскоре после этого они прибыли в центр лагеря.
В центре лагеря была отгороженная песчаная дюна. На западном склоне этой песчаной дюны стоял «железный гроб» высотой около 2,5 метров.
 Четыре парашюта разного размера спокойно лежали рядом с железным гробом. Войска старались не прикасаться к железному гробу, но, чтобы песчаная буря не сдула его, войска для устойчивости поставили несколько фиксированных грузов.
Ван Пэн посмотрел на это странное существо и пробормотал: «Что это…»
 Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Молния… Спасательная капсула. Помните, я говорил о прыжке с парашютом на тысячу километров? Это делает возможным».

Глава 711: Спасательная капсула «Молния»
Спасательная капсула «Молния».
 Весь корпус капсулы был темным и был изготовлен из титанового сплава.

Поверхность покрыта термостойкой керамикой. Это могло позволить одному человеку безопасно приземлиться с низкой околоземной орбиты. В верхней части капсулы был обтекатель полезной нагрузки, но он был заброшен на обратном пути на землю.
 Несмотря на то, что высота этого испытания не составляла 1000 километров, 100-километровая высота все равно была рекордной.
 Эта спасательная капсула была установлена на Skyglow.
 При входе в атмосферу на высоте около 100 километров Skyglow проверил спасательную капсулу, когда она пролетала над западной территорией Китая. Он выпустил из космического корабля спасательную капсулу «молния», и она приземлилась в центре Джунгарской котловины.
 Это была последняя задача в 24-часовом полете Skyglow.
 На самом деле эта штука не была такой уж высокотехнологичной; это была просто уменьшенная версия возвращаемой капсулы пилотируемого космического корабля. Помимо размещения взрослого, в нем также хранились некоторые необходимые инструменты для выживания, такие как еда, вода и лекарства, которые могли помочь кому-то выжить в течение десяти дней.
 Форма была немного необычной, но ее стоимость не превышала 200 миллионов долларов США. Несмотря на то, что собранные данные были важны, они не стоили таких больших денег, не говоря уже о том, что это был предмет одноразового использования…
 Вот почему Лу Чжоу был так удивлен, когда услышал, что кто-то предлагает 200 миллионов долларов США на черном рынке. купить эту вещь.
 Оказалось, что люди готовы платить за мусор.
 Ван Пэн долго смотрел на железный гроб, и ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что сказал Лу Чжоу.
 «… Носить это?»
 "Ага."
 Лу Чжоу не стал много объяснять, он надел пару перчаток и пошел вперед.
 Спутники, упавшие с неба, могут содержать небольшое количество радиации, но они долгое время вращались в космосе, что может привести к радиационному вреду для здоровья.
 Skyglow провел на орбите всего 24 часа, и эта штука была выброшена из космического корабля на высоте 100 километров. Поэтому ему не нужно было беспокоиться о каких-либо радиоактивных остатках.
 Лу Чжоу еще не открыл люк. Сначала он наблюдал повреждение соединительного порта парашюта, а также повреждение ключевых компонентов, таких как термостойкий керамический экран и защитная пластина из сплава. Затем он использовал аварийный выключатель снаружи капсулы, чтобы открыть люк.
 Когда люк медленно открылся, был слышен звук вытекающего газа. Пластиковый манекен лежал в защитной подушке, скрестив руки на груди.
 Ян Ян уставился на спасательную капсулу и прошептал: «Ты действительно ее носишь…»
 Директор Ли ничего не сказал. Он просто смотрел на движение Лу Чжоу.
 Лу Чжоу не заботились о людях позади него. Его внимание было полностью приковано к манекену, лежащему на воздушной подушке. Он достал свой телефон и подключил капсулу данных к манекену. Затем он нажал Bluetooth-гарнитуру и тихо заговорил.
«Сяо Ай, теперь это все твое».
 Вскоре на экране появилась строка текста.
 [Хорошо, Мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
 Панель передачи данных на экране быстро прогрессировала.
 Различные данные, такие как температура, давление, значение G, а также изменения времени и высоты, были представлены на экране мобильного телефона. Телефон автоматически представил линейные графики для этих значений.
Лу Чжоу посмотрел на данные и нажал кнопку сохранения. Он отсоединил кабель передачи данных и подключил его к самой капсуле, чтобы скопировать ее полетные данные.
«… Примерно 174 метра от первоначального места приземления, допустимая ошибка». .

 Лу Чжоу посмотрел на данные на своем телефоне и ухмыльнулся.
 Грубо говоря, эта спасательная капсула отлично справилась со своей задачей. Однако лежащему внутри космонавту было не слишком комфортно. Это было связано с большими значениями G, которые могли вызвать потерю зрения или даже кому. Тем не менее, это все еще может спасти чью-то жизнь.
 Также эти недостатки могут быть исправлены в будущих версиях.
 Директор Ли посмотрел на Лу Чжоу и быстро спросил: «Как дела? Эта штука работает?»
 Лу Чжоу был в хорошем настроении, когда сказал: «Это работает, судя по данным датчика, если кто-то действительно сидит внутри, он должен быть жив».
 Затем директор Ли быстро спросил: «Существуют ли строгие требования к физической подготовке того, кто хочет использовать спасательную капсулу?»
 "Строгий? Не слишком строго. Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Если у них нет сердечных заболеваний или высокого кровяного давления, после некоторой тренировки они смогут использовать это оборудование. В зависимости от человека могут быть некоторые побочные эффекты, но необратимого ущерба не будет».
 Затем директор Ли спросил: «Можно ли использовать это для сброса солдат с воздуха…»
 Лу Чжоу немного подумал и улыбнулся.
 «Это должно быть возможно… но цена немного высока».
 Директор Ли: «Сколько это стоит?»
 Лу Чжоу сказал: «От десяти до двадцати миллионов долларов».
 Это не считалось дорогим для оборудования космонавтов, но все же недешевым.
 Использовать его для доставки сил специального назначения все еще было слишком дорого, не говоря уже о том, что его можно было использовать только один раз.
 Кроме того, если бы они улучшили капсулу и использовали какую-то технологию замедления ионного двигателя, им пришлось бы беспокоиться о сохранении конфиденциальности оборудования.
 Однако освоение этой технологии было весьма значительным.
 Это означало, что китайский спецназ мог высадиться в любом уголке земли в течение часа… или даже меньше. Это оборудование может быть использовано для поисково-спасательных операций, захвата заложников или террористов.
 Лу Чжоу посмотрел на директора Ли и улыбнулся.
 — Пойдем, здесь больше не на что смотреть.
 Директор Ли был ошеломлен. "Вот и все?"
 — В общем, моя работа здесь закончена. Лу Чжоу посмотрел на джип и сказал: «Далее мы должны дождаться прибытия исследователей Цзиньлин и провести более тщательный осмотр зоны приземления и спасательной капсулы… Это может занять пару дней. После этого вам, ребята, придется найти способ отправить эту штуку обратно в Цзиньлин.
 Директор Ли нахмурился и не мог не пробормотать.
 — Ты проделал весь этот путь ради этого?
 Любой мог скопировать данные для вас!
 — Я пришел сюда не только за этим. Лу Чжоу посмотрел на далекие желтые пески за пределами лагеря и сказал: «В основном я пришел сюда, чтобы исследовать окружающую среду этой пустыни».
 Директор Ли на секунду задумался.
 «Исследовать окружающую среду?»
 «Ага, — кивнул Лу Чжоу, — за местонахождение китайской Биосферы 2!»

Глава 712: План Сада
В 1990-х годах американцы попытались построить миниатюрную искусственную экологическую систему в пустыне к северу от Тусона, штат Аризона. Его цель заключалась в проведении экологических и экологических исследований в закрытой среде, а также в том, чтобы помочь людям понять, как работает Земля, путем моделирования ее экологической среды.

 Этот план был первоначально предложен игроком в регби и получил инвестиции от нескольких консорциумов, включая Рокфеллера, на общую сумму 150 миллионов долларов США. В то время это был настоящий переполох.
К сожалению, окончательные результаты эксперимента не были такими сенсационными, как предложение. Через год после того, как экспериментальная группа начала работу над «Биосферой-2», они объявили проект провальным. Им пришлось выйти из проекта.
 Единственный вывод, сделанный из эксперимента, заключался в том, что Земля может быть единственной подходящей планетой для людей.
 В целом этот план, несомненно, провалился. Мало того, что «Биосфера-2» не смогла сформировать стабильную и независимую экосистему, она даже была преобразована в экологический отель после того, как проект был заброшен.
 Однако тогда эта идея была довольно новаторской. Благодаря этому проекту было изобретено множество технологий, которые применялись во многих других областях.
 Судя по миссиям, организованным системой, с вероятностью 90% третий этап цепочки миссий должен был создать постоянную или полупостоянную исследовательскую станцию на Луне. Хотя Лу Чжоу еще не завершил высадку на Луну, это не помешало ему подготовиться к будущему.
 Не говоря уже о том, что на первом этапе были побочные миссии, вроде «высадки на Луну».
 Поэтому после некоторого обсуждения со специалистами Китайской академии наук, Китайского национального космического управления и Министерства науки и технологий родился проект искусственной биосферы «Сад».
По сравнению с китайской «Биосферой-2», у плана «Сад» была более четкая цель — подготовить почву для колонизации космоса.
Основываясь на ряде внешних факторов, таких как климат и окружающая среда, место для Сада Биосферы А было выбрано в пустыне Дзоосотойн Элисен и в центре Джунгарской котловины. Биосфера содержалась бы в полусферическом здании и была бы полностью изолирована от внешнего мира.
 Конечно, из-за различных факторов Лу Чжоу не планировал копировать план Биосферы 2, который должен был создать полную экосистемную копию Аризоны. Вместо этого Лу Чжоу планировал установить «ограниченный ввод полезных ископаемых, пресной воды и биологических ресурсов». Цель его эксперимента состояла в том, чтобы максимально сократить ввод ресурсов.
 Несмотря на то, что у Лу Чжоу был конкретный план реализации этого проекта, он не нес за него личной ответственности. Вместо этого он решил сотрудничать с несколькими университетами, такими как Китайская академия наук и Китайский сельскохозяйственный университет. Он также выбрал одного человека из Китайского сельскохозяйственного университета, который будет отвечать за исследования…
После того, как Лу Чжоу остался на ночь в лагере 150-го полка, на следующий день он встретился с исследователями Цзиньлин. Он дал им краткое объяснение работы. Ему позвонили из Китайского сельскохозяйственного университета и сообщили, что исследователи прибыли в Уши.
 Джунгарская котловина находилась довольно далеко от Уши, но Лу Чжоу не торопился. После обеда Ван Пэн повез Лу Чжоу и армейского проводника по пустынной местности, чтобы осмотреть местность вокруг.
Когда наступила почти ночь, на горизонте пустыни появился военный джип цвета пустыни и водовоз. Они медленно приближались к блокпосту.
 Так совпало, что Лу Чжоу только что вернулся с осмотра местности. Он вышел из машины и пошел к джипу цвета пустыни. Когда он подошел к машине, из машины вышел худощавый мужчина средних лет в очках и ветрозащитном пальто с грязным рюкзаком в руках.
 Мужчина средних лет сразу узнал Лу Чжоу. Он перекинул рюкзак через плечо и улыбнулся.
 «Приятно познакомиться, профессор Лу! Это честь!"
 — Ты слишком добр, — Лу Чжоу пожал ему руку и сделал приглашающий жест. — Здесь не место для разговоров, пойдем внутрь.
 Помимо парня, перевозившего предметы первой необходимости и еду, в машине находились еще два аспиранта. Они выглядели не очень хорошо, и, похоже, плохо

спали.
 Из-за сильного ветра и песка на улице все в группе устали. Лу Чжоу пригласил их на склад и пошел искать чайный сервиз. Ян Ян, одетый в военную зеленую повседневную форму, прошел по складу.
 «Вода кипит, иди садись, я тебе помогу».
 Лу Чжоу кивнул в сторону Янь Яня и сказал: «Большое спасибо».
 "Без проблем."
 Ян Ян тряхнула волосами и налила по чашке чая каждому из четырех человек, сидящих в комнате. Затем она оставила чайник на столе, развернулась и вышла за дверь.
Лу Чжоу сидел за столом. Он вытащил резюме и посмотрел на профессора средних лет, профессионально сидевшего на диване. Он сравнил профессора с фотографией в резюме.
Профессор был несколько смущен тем, что Лу Чжоу осудил его, поэтому он кашлянул и спросил: «Есть проблема?»
 — Ничего, я просто подтверждаю. Лу Чжоу ухмыльнулся и отложил резюме. Он посмотрел на профессора и сказал: «Добро пожаловать в пустыню Дзоосотойн Элисен».
 Профессора сельскохозяйственного университета, сидящего перед Лу Чжоу, звали Ху Ян. У него было приземленное и прилежное поведение.
 Лу Чжоу не встречался с ним до этого; он видел только фотографию Ху Яна в резюме, и у него было краткое представление об исследовательском направлении Ху Яна и его академическом образовании.
Вообще говоря, его резюме было относительно стандартным. Как и большинство ученых, занимавшихся непопулярными направлениями исследований, он не участвовал в программе ученых Чанцзяна, и у него не было шансов стать академиком… Но Лу Чжоу заботило не это.
В конце концов, было бы странно, если бы исследователь-аграрник имел громоздкое резюме.
 После того, как Лу Чжоу бегло ознакомился с его резюме, он решил доверить ему управление проектом.
 Причина заключалась не только в том, что Ху Ян был экспертом в этой области, но и в том, что Ху Ян мог оставаться в этой области исследований в течение многих лет, а это означало, что он обладал определенной настойчивостью и упорством.
 Эта работа была очень трудной, и приходилось годами оставаться в пустыне хамада, что отнимало молодость и жизнь.
 Кроме него сюда больше никто не обращался.
 Поэтому у Лу Чжоу не было большого выбора.
 После двухминутной болтовни Лу Чжоу поставил чашку и перешел к основной теме.
 — Пропущу формальности, я уверен, что в Аграрном университете вам уже рассказали о проекте «Сад».
 «Да, — кивнул Ху Ян и сказал серьезным тоном, — я получил проект два дня назад и сразу же пришел сюда».
 «Спасибо, что пришли так быстро».
 «Не беспокойтесь, — нервно улыбнулся Ху Ян, — мне все время приходится ездить на испытательные поля, будь то пустыня или город, для меня все равно!»
 Лу Чжоу кивнул и продолжил: «Замечательно, что ты так думаешь. Нелегко принять такое решение, вы, должно быть, долго думали об этом. Но я все же должен подчеркнуть некоторые вещи. Этот проект важен для будущей аэрокосмической промышленности Китая. Это будет нелегко».
 Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Прежде чем вы решите взяться за этот научно-исследовательский проект, я надеюсь, вы знаете, что в течение следующих нескольких лет или даже десятилетий вы будете изолированы от мира, и я боюсь вы сможете взять отпуск только один или два раза в год».
 Двое аспирантов, сидевших рядом с Ху Яном, затаили дыхание, но вскоре расслабились.
 Несмотря на то, что они работали в сложной сфере, им не приходилось работать так усердно, как их начальнику.

 В конце концов, через несколько лет они закончат учебу. В лучшем случае они останутся здесь только на два года.
 Что касается Ху Яна, выражение его лица не изменилось.
 Он кивнул и заговорил без колебаний.
 — Я все обдумал.
 Лу Чжоу серьезно посмотрел на него.
 «Тогда… пожалуйста, позаботьтесь об этом проекте».

Глава 713: Первичные выборы академика
Весь проект Сада был разделен на три этапа.
 Первым этапом проекта был фундамент. Сварная нержавеющая сталь использовалась для изоляции заземления закрытого помещения. Второй этап проекта касался в основном его строительной части. Стальной каркас с шестью сетками будет поддерживаться устойчивой к сжатию сталью для всей полусферической искусственной биосферы. Что касается третьего этапа проекта, полусфера будет оснащена двухслойным специальным стеклом, где внешний слой будет покрыт специальным покрытием для контроля температуры.
 Также будет биосфера B, C, D и т. д. Это должно было бы имитировать другие особые космические среды, такие как Марс. Его также можно использовать для разработки устройств жизнеобеспечения для людей на других планетах.
 Поскольку любое незначительное вмешательство может привести к непредсказуемым результатам в эксперименте, биосфера должна быть построена в зоне ограничения жизни, вдали от живых существ.
 К счастью, Китай был достаточно большим, поэтому найти такое место было несложно.
 Для этой искусственной биосферы не было лучшего места, чем середина пустыни в котловине.
 Лу Чжоу потребовалось три дня, чтобы осмотреть близлежащую геологическую среду. Посоветовавшись с профессором Ху и другими геологами, Лу Чжоу наконец принял решение и выбрал место для биосферного сада рядом с дорогой и песчаной дюной.
 Общий объем инвестиций в проект составил 1,5 млрд юаней; 1,3 миллиарда из которых будут поддерживаться 41 различным государственным проектным фондом, а остальные 200 миллионов юаней будут предоставлены Star Sky Technology. Это финансирование было небольшим по сравнению со всем проектом высадки на Луну, но все же значительным.
 После того, как Лу Чжоу закончил планировать общий план проекта Сада, он не остался в пустыне слишком долго. У него еще были дела в Цзиньлине. На следующий день он покинул лагерь и сел на поезд в Уши, чтобы вернуться в Цзиньлин.
 По совпадению, как только Лу Чжоу вышел из поезда, он получил электронные письма от Китайской академии наук, Инженерной академии и Университета Цзинь Лин. Он прочитал, что его имя было в первичном избирательном списке Китайской академии наук и Инженерной академии.
Лу Чжоу просмотрел эти три письма и не знал, что делать.
 Его первоначальной идеей было стать академиком Академии наук. Ведь он был математиком. Однако он не ожидал, что старички Инженерной академии выдвинут его имя.
 Согласно процессу отбора академиков, после этапа рекомендации комитеты академических отделов рассматривают и выбирают кандидатов.
 Этот процесс отбора был стандартизирован; он должен был справедливо и объективно оценивать свои научные результаты.
 Если кто-то не нарушал академическое поведение или основные законы, он должен иметь возможность пройти процесс проверки. После рассмотрения был этап анонимного голосования. Если человек получил более двух третей голосов и на факультете было место, он был избран.
 Затем результаты выборов проверялись и подтверждались постоянными комиссиями соответствующих академических отделов, что было так называемым «окончательным

обзором». После рассмотрения и утверждения руководством Ассамблеи академиков все успешные академики будут уведомлены в письменной форме.
 В Цзиньском университете уже много лет не было нового академика, а немногим академикам с физического факультета было больше 70 лет. На этот раз имя Лу Чжоу было номинировано в двух разных академиях; это, несомненно, было чем-то достойным празднования Университета Цзинь.
 Несмотря на то, что это было достойно празднования, Лу Чжоу не придал большого значения выбору академиков. Он ответил на электронные письма с поздравлениями от Ван Цзэнгуана, Ли Цзянгана и нескольких других старых академиков из Лаборатории строительных материалов Института Фуян.
 Не было никаких сомнений, что именно эти люди выдвинули его кандидатуру.
 Несмотря на то, что его не очень заботила номинация, он все же должен был поблагодарить людей, которые его номинировали.
 Лу Чжоу сосредоточил свое внимание на космическом челноке.
 Несмотря на то, что запуск Skyglow прошел успешно, многое еще нужно было улучшить.
 Следующий запуск должен был состояться перед китайским Новым годом, до которого оставалось около двух месяцев. Он не мог терять время.
Несмотря на то, что Лу Чжоу небрежно отложил вопрос об отборе академиков, многие другие люди были замешаны в этом вопросе.
 Лу Чжоу был в Цзиньлине, проводя встречу с дизайнерами Skyglow. С другой стороны, академик Ван Шичэн, директор отдела математической физики, ответственный за выборы академика, находился в офисе отдела кадров Китайской академии наук.
 Директор Цянь, сидевший за своим столом, перестал писать и попросил своего помощника налить академику Вану чашку чая.
 — Что привело вас сюда сегодня?
 Ван Шичэн отхлебнул немного чая и вздохнул.
 — Что еще может быть?
 «Дай угадаю…» Директор Цянь улыбнулся и сказал: «Это из-за Лу Чжоу?»
 Ван Шичэн ничего не сказал. Он поставил чашку на стол и заговорил.
 «С этим делом не так-то просто справиться».
 Выборы академиков были хлопотным делом для постоянных комиссий различных академических ведомств.
 Китайское научное сообщество было относительно изолированным и имело свою собственную систему. Большинству ученых, выросших в Китае, было довольно сложно получить международную награду выше звания академика. Поэтому звание академика было конечной целью 99% отечественных ученых.
 Звание академика удваивало их власть и статус, и они могли фактически работать в любом научно-исследовательском институте или университете, который они хотели.
 Не говоря уже о том, что свободных академических мест было очень мало.
 Поэтому между кандидатами была большая острая конкуренция.
 Однако…
 ситуация с Лу Чжоу была иной.
 Все кандидаты оставили его в покое. Теоретически это должно быть хорошо. Все проголосуют за него, и титул будет за ним.
 Однако дело было в том, что этот парень был слишком сумасшедшим. Он был в первичном избирательном списке как в Инженерную академию, так и в Академию наук.
 Само собой разумеется, что главный конструктор проекта термоядерной энергетики должен быть в Министерстве энергетики. Если все пойдет хорошо, Лу Чжоу через несколько лет станет главой отдела или, по крайней мере, директором.
 После этого проблема заключалась в том, что, поскольку Инженерная академия определенно собиралась присвоить ему звание академика, был ли еще смысл Академии наук присвоить ему такое же звание?
 Были ученые, которые имели два академических звания, но получить два в один и тот же год…
 Это было немного нелепо.
 Многие опытные старые профессора все еще ждали своей очереди, и некоторые из

них добились значительных результатов в исследованиях. Было немного неприлично отдавать кому-то другому сразу два академических звания.
 Ван Шичэн посмотрел на директора Цяня, который сидел за своим столом, и сказал: «Я слышал, что люди из Инженерной академии также выбрали его имя. Интересно, не следует ли нам попросить их оставаться на низком уровне в этом году и вместо этого избрать Лу Чжоу в следующий раз. Таким образом, Лу Чжоу не получит оба титула сразу».
 «О», директор Цянь улыбнулся и сказал, «тогда скажите мне, какой молодой талант из Университета Янь лучше выбрать, чем профессор Лу?»
 Ван Шичэн ничего не сказал.
 Это была другая вещь, которая доставляла ему неприятности.
 Отсрочка Лу Чжоу на срок была хорошей идеей…
 Но Филдсовская медаль и Нобелевская премия были слишком велики, чтобы их игнорировать. Не говоря уже о медали Лин Юнь. Лу Чжоу нельзя было заменить. Забудьте о домашнем сообществе, в мире не было никого, кто был бы лучшим кандидатом, чем он.
 «Я не знаю, что делать, поэтому я здесь с вами обсуждаю. Мы сделаем все, что вы сочтете нужным», — сказал Ван Шичэн.
 Директор Цянь покачал головой и сказал: «Я думаю, вы слишком усложняете этот вопрос».
 Ван Шичэн: «Слишком усложняешь?»
 "Вот так." Директор Цянь кивнул и сказал: «Этот академический титул для него не важен. Его мнение высоко ценится правительством. Звание академика — самое большее, вишенка на торте».
 В глазах Ван Шичэна вспыхнуло, и он сказал: «Ты имеешь в виду… ничего, если мы отложим это до следующего семестра?»
 Директор Цянь: «Нет, я имею в виду… Это не имеет значения для него, но очень важно для нас».
 Ван Шичэн: «…»

Глава 714: Чертеж аэрокосмического самолета конвертоплана
После запуска Skyglow Лу Чжоу перевел исследовательский отдел центра сборки космических челноков в Институт перспективных исследований Цзиньлин, превратив его в отдельный «Институт аэрокосмической науки и техники». Этот научно-исследовательский институт отвечал за исследования аэрокосмических технологий, включая двигательные установки с ионными двигателями.
 Поскольку было много сверхсекретных проектов, здание института имело самый высокий уровень безопасности.
 В отличие от других институтов Института перспективных исследований Цзиньлина, основным заказчиком Института аэрокосмической науки и техники был центр сборки космических челноков Star Sky Technology. Подавляющее большинство средств также поступило непосредственно со счета Star Sky Technology. Это отличалось от Цзиньлинского института вычислительных материалов, который получал финансирование от других компаний.
 Директором Института аэрокосмической науки и техники, очевидно, был Хоу Гуан, конструктор Skyglow.
 Из-за его прошлого опыта в Программе 863 не было никого более подходящего для этой должности, чем он. Во всем исследовательском институте не было никого, кто был бы лучше знаком со структурой и общим дизайном «Сияния неба». Попросить его координировать проектные команды было, несомненно, мудрым решением.
 Хоу Гуан оправдал ожидания Лу Чжоу. В то время, когда Лу Чжоу не был в Цзиньлине, он не только быстро завершил перемещение научно-исследовательского института, но и не прекращал исследования.
 С одной стороны, он организовал техников для модульной разборки аэрокосмического самолета Skyglow. С другой стороны, он оценил поврежденные участки оборудования и систематически проводил анализ данных испытательного полета. Он

суммировал все данные в 20-страничном отчете.
 После этого Лу Чжоу провел два дня за чтением отчета и закончил свою презентацию в PowerPoint для конференции. Он позвонил Хоу Гуану и встретился с людьми из Института аэрокосмической науки и техники.
 «Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех вас за ваш нелегкий труд. Я не могу говорить от имени этой страны, но как президент Института перспективных исследований я хотел бы выразить свою самую искреннюю благодарность».
 После краткого вступительного слова в зале заседаний раздались аплодисменты.
 Лу Чжоу кивнул, и аплодисменты стихли.
 Он откашлялся и осторожно положил 20-страничный отчет на мультимедийный стол.
 «Я уже ознакомился с содержанием доклада.
 «Дизайн Skyglow был успешным, но я думаю, что есть много областей, которые можно улучшить.
 «Глядя на анализ капитального ремонта, крыло и днище космического корабля получили больше тепла, чем мы ожидали, во время входа в атмосферу. Наши гениальные инженеры пришли к выводу, что главная причина в том, что космический корабль слишком быстро вошел в плотную часть атмосферы.
 «Я долго думал над этой проблемой, а также обменивался мнениями со специалистами. Я думаю, что, поскольку ионный двигатель относительно «стабилен» по сравнению с химическими двигателями, мы можем отказаться от «ракетной» конструкции традиционных химических ракет. Мы можем переместить четыре ионных двигателя на крылья шаттла, оставив только один главный двигатель в хвосте.
 «Также мы должны добавить к аэрокосмическому самолету пару двухосных элеронов. Это можно использовать для приостановки и управления направлением выброса двигателя».
 В конференц-зале послышался шепот; многие люди выглядели удивленными.
 В этом дизайне не было ничего нового. В нем упоминалась конструкция конвертоплана, которая имела преимущества как самолетов с неподвижным крылом, так и самолетов с вертикальным взлетом. Несмотря на то, что такой дизайн не был редкостью, это был первый случай, когда кто-то услышал об использовании этого дизайна в аэрокосмической области.
 После секундной паузы Лу Чжоу продолжил: «Улучшая конструкцию, мы можем использовать тормозной двигатель для замедления при входе в атмосферу и уравновешивания эффекта гравитации. Мы можем снизить скорость полета до того, как самолет достигнет плотной части атмосферы, что уменьшит трение».
 Выслушав объяснение Лу Чжоу, Хоу Гуан встал и заговорил.
 «Этот дизайн интересен… Я изучу возможность со своей командой».
 «Я уже изучил возможность, но это было смоделировано». Лу Чжоу улыбнулся и щелкнул мышью. Он открыл папку и показал на проекторе изображение 3D-композиции.
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Это только для справки».
 В центре занавеса сияла профессиональная концептуальная графика конвертоплана аэрокосмического самолета. Рядом с ним были высота полета самолета, плотность атмосферы, скорость и различные другие параметры, которые были представлены в виде графика.
 Все эти расчеты были сделаны Лу Чжоу в одиночку.
 Сяо Ай помог ему с моделями и симуляцией полета.
 Хоу Гуан посмотрел на изображение на проекторе и поправил очки. Он говорил с удивлением.
 «Это программное обеспечение какой… компании?»
 Он работал в этой отрасли много лет и работал со многими компаниями, производившими программное обеспечение для моделирования. Однако такого точного моделирования физической динамики он еще не видел… По его мнению, эта программа была идеальной.
 Лу Чжоу ничего не объяснил. Вместо этого он сказал: «Я попросил людей из Научно-исследовательского института информационных технологий запрограммировать его для меня. Я пришлю вам копию после встречи».

 . Когда Лу Чжоу закончил говорить, его телефон в кармане начал вибрировать.
 Лу Чжоу знал, что это жалуется Сяо Ай.
 Однако Лу Чжоу никак не мог раскрыть существование Сяо Ай и отдать ему должное.
 Выслушав объяснение Лу Чжоу, Хоу Гуан широко открыл рот.
 Хотя он и не был уверен, что за человек может создать такую совершенную программу моделирования, эта программа значительно облегчит его работу.
 Хоу Гуан сказал: «Забудьте о программном обеспечении… Если мы переместим двигатель с хвоста на крыло, это повлияет на частоту отказов. Если мы делаем это только для улучшения маневренности, не будет ли это чересчур?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Дело не только в маневренности. С помощью этой новой конструкции мы можем значительно снизить скорость аэрокосмического самолета на высоте более 30 километров. Это не только снизит риск повторного входа в атмосферу, но и уменьшит затраты на обслуживание каждой миссии.
 «Что касается частоты отказов, риски, безусловно, есть, но я думаю, что мы сможем их решить, улучшив конструкцию».
 Несмотря на то, что на бумаге это звучало просто, Лу Чжоу прекрасно понимал, что воплотить этот план в жизнь было непросто.
 Добавление двух электрических приводных валов к крыльям элеронов значительно увеличило бы структурный риск для самого крыла.
 Кроме того, чтобы поддерживать координацию между двумя двигателями, ему также необходимо было разработать более сложную систему электропривода, чтобы двигатель не отклонялся от первоначального курса из-за ошибок регулировки направления.
 Были также важные соединительные материалы, а также система управления. Все эти вещи нужно было улучшить.
 Не будет преувеличением сказать, что это было так же сложно, как вести проект Skyglow с нуля.
 Хоу Гуан нахмурился и поднял руку. Затем он спросил: «А как насчет тендерных проектов в Государственном управлении национальной обороны и Китайском национальном космическом управлении?»
 «Мы будем использовать Skyglow для участия в торгах», — сказал Лу Чжоу. «Это наша новая цель на следующий год. Мы не торопимся. У нас достаточно времени, чтобы подготовиться».
 Услышав это, Хоу Гуан почувствовал облегчение.
 Наконец, профессор Лу установил более реалистичные сроки.
 Вскоре начался проект пилотируемой посадки на Луну. Государственное управление национальной обороны и Китайское национальное космическое управление скоро объявят результаты своих торгов. Проведение нового исследования было плохой идеей, но было бы неплохо взяться за этот проект в следующем году.
 Поскольку Лу Чжоу и Хоу Гуан были согласны, спорить было не о чем.
 Лу Чжоу продолжил презентацию PowerPoint и вкратце рассказал о новой конструкции аэрокосмического самолета.
 Инженер, который делал записи, поднял руку.
 "У меня есть вопрос."
 Лу Чжоу сказал: «Давай».
 Инженер: «Как должен называться новый проект? Небесное сияние 2?
 Использование старого имени не звучало красиво.
 Не говоря уже о том, что новый аэрокосмический самолет было не узнать от старого.
 Как мне это назвать…
 Молния? Спасательная капсула уже так называется.
 Метеор? Звучит немного пошло.
 Лу Чжоу задумался на некоторое время, и вдруг в его голове вспыхнула лампочка.
 «… Мы назовем его просто Звездным светом».

Глава 715: В ожидании меня
После завершения встречи проект аэрокосмического самолета Starlight получил зеленый свет под руководством Хоу Гуана.
 Дни шли быстро, и скоро наступил конец января.
 После долгого ожидания Государственное управление национальной обороны, Национальное космическое управление Китая и другие правительственные подразделения совместно объявили о победивших результатах заявки на пилотируемую посадку на Луну.
 Как все и ожидали, 50-тонный корабль Skyglow, способный доставлять на низкую околоземную орбиту, выиграл тендер. Это был самый важный проект из всего проекта пилотируемой посадки на Луну — ракета-носитель.
 На самом деле… ставка уже не имела значения.
 Увидев превосходное выступление Skyglow, любой человек с нормальным IQ примет правильное решение.
 Благодаря финансированию в размере 10 миллиардов юаней острая потребность Star Sky Technology в наличных деньгах была быстро решена.
 Согласно контракту с Alibaba, Star Sky Technology погасила весь свой долг и использовала оставшиеся средства, чтобы начать последние приготовления к предстоящему плану пилотируемой посадки на Луну.
 Что касается лунного модуля, командного модуля, служебного модуля, внекорабельного скафандра, лунохода, спутника связи на Луне и других компонентов, необходимых для проекта посадки на Луну, то эти заявки выиграли десятки других аэрокосмических компаний, таких как China Aerospace Science and Industry. Корпорация.
 Многие из этих проектов уже реализованы. Например, самый важный командный модуль и лунный модуль были завершены в декабре прошлого года. Крупная и мощная Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности уже представила образцы модулей.
 Пока у них была ракета большой тяги грузоподъемностью более 24 тонн, можно было начинать проект высадки на Луну.
 Судя по текущей грузоподъемности «Скайглоу», не было сомнений, что это условие выполнено.
 После некоторого обсуждения на высоком уровне между отделами запуск посадки на Луну был назначен за день до китайского Нового года 2021 года.
 До китайского Нового года оставалось меньше месяца. Star Sky Technology пришлось обсудить и сформулировать конкретные планы запуска с другими компаниями, участвовавшими в проекте высадки на Луну.
 На этот раз государственного финансирования было вполне достаточно. Привлекательные характеристики Skyglow во время испытательного полета значительно повысили доверие отечественных аэрокосмических компаний. Все участвующие стороны двигались вперед с большой скоростью, готовясь преподнести стране особый подарок к китайскому Новому году.
 Раннее утро в конце января.
 Сунь Ченпин, генеральный директор Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности, прибыл в Цзиньлин вместе с несколькими другими экспертами.
 Черный седан тихонько припарковался у входа в сборочный центр космических челноков. Сунь Ченпин вышел из машины и с энтузиазмом протянул правую руку.
 «Приятно познакомиться, профессор Лу, я слышал о вас много хорошего».
 «Вы слишком добры, генеральный директор Сан». Лу Чжоу улыбнулся и отпустил его руку. Он сделал приглашающий жест и сказал: «Давай поговорим позже, сначала следуй за мной».
 Командный модуль и лунный модуль этого запуска были завершены Китайской корпорацией аэрокосмической науки и промышленности. Предстояло решить очень важный вопрос. Этот вопрос заключался в совместимости лунного модуля и командного модуля с аэрокосмическим самолетом Skyglow.
 Сможет ли оборудование беспрепятственно покинуть кабину, удастся ли успешно восстановить оборудование, не будет ли спутниковых помех во время полета… Эти вопросы должны были обсуждаться и исследоваться профессионалами. Если бы они не решили эти проблемы, космический корабль не смог бы вернуться с Луны, что было бы

довольно неловко.
 Группа людей последовала за Лу Чжоу и вскоре подошла к гигантскому объекту, припаркованному в центре шаттла.
 Специалисты НИИ техники ВВС были в шоке.
 Особенно, когда они увидели пять реактивных двигателей с ионными двигателями.
 Яркая металлическая оболочка представляла собой мечту каждого исследователя аэрокосмической отрасли…
 Сунь Ченпин был ошеломлен на пару секунд. Затем он эмоционально спросил: «Это Скайглоу?»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Впервые вижу?»
 "Не совсем." Генеральный директор Сан покачал головой и сказал: «Я видел это несколько раз по телевизору, но на экране телевизора это не было таким шокирующим».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Хотите сесть внутри? Я обещаю, что это будет более захватывающе».
 Сунь Ченпин кашлянул и сказал: «… Я в порядке, я боюсь высоты».
 С другой стороны, вслед за Skyglow специалисты Института перспективных исследований уже начали беседу с экспертами Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности.
 «… Какова максимальная пропускная способность переходной орбиты Земля-Луна?»
 Хоу Гуан: «Теоретически максимум 25 тонн».
 «25 тонн?» Эксперт из Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности спросил: «Какой план вы считаете лучшим?»
 Хоу Гуан: «Пока самым надежным способом остается рандеву на лунной орбите. Наше предложение состоит в том, чтобы интегрировать командный модуль в Skyglow и расширять лунный модуль только после выхода на лунную орбиту. Это снизит риски процесса восстановления».
Было четыре основных метода посадки на Луну: прямой взлет, сближение на лунной орбите, сближение на околоземной орбите и сближение на орбите Земля-Луна. По безопасности методы были ранжированы 1>4>2>3, а по характеристикам ракеты — 2>4>3>1.
 Фактически, космический корабль «Аполлон» выбрал метод 4, который заключался в сближении на лунной орбите. Весь корабль был выведен на лунную орбиту, где одна часть — лунный модуль — приземлилась на Луну, а другая — командный модуль — осталась на орбите. После выполнения задач на Луне лунный модуль вернулся на орбиту и вошел на Землю вместе с командным модулем.
 Выслушав объяснение Хоу Гуана, инженер кивнул и потер подбородок.
 «Интеграция командного модуля в космический корабль? Интересная идея, мы ее рассмотрим…»
 Сунь Ченпин взглянул на инженеров, стоящих рядом с Скайглоу, и эмоционально сказал: «Я не ожидал, что смогу увидеть китайские следы на Луне».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Луна — это только начало; мы пойдем еще дальше в будущем».
 Сунь Чэнпин посмотрел на Лу Чжоу и в замешательстве спросил: «Могу я задать вопрос?»
 Лу Чжоу сказал: «Какой вопрос?»
 Сунь Чэнпин: «Просто из любопытства вы всегда называли себя математиком, но ваш вклад в другие области намного превосходит ваши достижения в математике».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это так?»
 Сунь Чэнпин: «Не так ли?»
 Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Будь то управляемый термоядерный синтез или аэрокосмическая промышленность, эти футуристические технологии рано или поздно будут разработаны обществом. Все, что нужно людям, — это много ресурсов, времени, проб и ошибок. Однако математика — это совсем другой зверь. Даже если будет изобретен математический инструмент, если некому будет его использовать, математические задачи никогда не будут решены».
 Сунь Ченпин улыбнулся и сказал: «Тогда я еще больше запутался».

 — Запутался в чем?
 Сунь Ченпин: «Если вы считаете, что математика так важна, почему вас интересует аэрокосмическая промышленность?»
 Лу Чжоу: «Вам интересны мои мотивы исследования этого материала?»
 Сунь Чэнпин кивнул.
 "Наверное."
 Лу Чжоу улыбнулся и ответил расслабленным тоном.
 «Это не важно.
 «Важно то, что проблема здесь, и она ждет, когда я ее решу».

Глава 716: Контрмеры Белого дома
Центр Джунгарской котловины.
 Ряд тяжелого промышленного оборудования стоял на шоссе Дзоосотойн Элисен в пустыне, и в настоящее время их гнали вглубь пустыни.
После того, как план сада был завершен, финансирование от Министерства науки и технологий быстро поступило. Как только торги на строительство были завершены, строительная техника была перевезена из Уси на строительную площадку.
 На строительной площадке рядом с военным полигоном были установлены ряды передвижных домов. Рабочие в маленьких желтых шапочках быстро завершили погрузку и разгрузку оборудования и расходных материалов. Рядом с передвижным домом они построили основные жилые помещения. На площадке уже начала работать тяжелая строительная техника.
 Каждый большой проект должен был начинаться с фундамента; Биосфера А не стала исключением.
 Прежде чем установить армированный стальной каркас, строительная компания сначала выдолбила этот участок и вырыла большой котлован глубиной три-четыре метра. После этого они вставляли стальные стержни в землю, заливали цементом и, наконец, укладывали пластины из нержавеющей стали.
 Профессор Ху в каске стоял рядом и смотрел на строительную площадку. Он дотошно читал инженерные чертежи и строительные планы, которые держал в руках, и слушал, как с ним разговаривал ответственный за строительство человек.
 «… Это наш план строительства. Сейчас мы закладываем фундамент. Если есть какие-либо проблемы, не стесняйтесь сказать мне. Я сделаю все возможное, чтобы решить их».
 Профессор Ху внимательно прочитал чертежи и план и, убедившись в отсутствии ошибок, кивнул.
 «Должно быть хорошо, когда это можно будет завершить?»
 Ответственный посмотрел на далекий песчаный горизонт и сказал: «Первая фаза должна занять три месяца, а все три фазы должны занять не менее шести месяцев, не более восьми месяцев. Зависит от погоды. Если каждый день будут песчаные бури, то строительство затянется».
 Это была не просто песчаная буря.
 Были также внезапные высокие температуры и другие экстремальные погодные условия.
 На строительной площадке в пустыне могло произойти множество непредсказуемых факторов.
 «Скорость не важна; не имеет значения, если это займет больше времени». Ху Ян вернул рисунки ответственному лицу и серьезным тоном сказал: «Пожалуйста, убедитесь, что вы уделяете особое внимание качеству, так как небольшая ошибка может сорвать весь эксперимент».
 "Не волнуйся." Ответственный постучал по сигарете и сказал: «Это проект национального уровня, и наше качество гарантировано. В противном случае наши задницы были бы на кону».
 Если бы они решили срезать углы в подобном проекте, их карьере пришел бы конец.
 Строительной компании пришлось выложиться на 120%.

 Пока шло строительство Сада, новости о Биосфере А распространялись со скоростью лесного пожара.
 Несмотря на то, что пустыня Дзоосотойн Элисен считалась засекреченной зоной, держать в секрете такой огромный проект было невозможно.
 На самом деле не было никакой необходимости держать проект «Сад» в тайне. В конце концов, не было задействовано никаких технологий национальной обороны. Такие области, как биология, экология, метеорология, гидрология и т. д., относились к области естественных наук. Поэтому им пришлось сотрудничать с другими международными исследовательскими институтами.
 Новость о том, что Китай строит искусственную биосферу, быстро распространилась по всему международному академическому сообществу и вызвала огромный фурор в природоохранной организации и научном сообществе.
 С тех пор, как американская программа «Биосфера-2» потерпела неудачу, люди постоянно говорили о создании «Биосферы-3». Однако никто не хотел вкладывать средства в этот проект с высоким риском и низкой доходностью.
 Американцы не могли снова инвестировать в эту область.
 Но теперь Китай был готов платить за биосферу, построенную в центре Джунгарской котловины. Это, несомненно, была фантастическая новость для ученых, изучающих искусственные экосистемы.
В конце концов, инвестиции Китая в естественные науки всегда были ограничены. Международные ученые снискали большое уважение к Китаю после того, как Китай решил так много инвестировать в исследования естественных наук.
Интересно, что, в отличие от международного академического сообщества, мнения многих крупных международных СМИ были более тонкими.
 Некоторые люди думали, что это еще один смелый вызов, инициированный человечеством, чтобы контролировать природу. Другие пытались связать это с недавними действиями Китая в аэрокосмической отрасли и определили, что весьма вероятно, что Китай пытается проложить путь для развития космоса.
 «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон таймс» использовали такие фразы, как «военное участие» и «неясные намерения», чтобы описать проект Китая. Они не хотели присваивать Китаю звание «лидера в развитии космоса». Средства массовой информации призывали ученых к участию в этом проекте с осторожностью.
 Несмотря на то, что эти мнения были немного абсурдными, они все же привлекли внимание НАСА.
 Точнее, внимание СНБ.
 Три года назад, после того как Соединенные Штаты объявили о своем плане вернуться на Луну, Трамп подписал указ о воссоздании Национального космического совета.
 Разница на этот раз заключалась в том, что воссозданный Национальный космический совет находился в прямом подчинении администрации президента. Это было похоже на Совет национальной безопасности, Административно-бюджетное управление и Консультативный совет по разведке.
Очевидно, Америка продемонстрировала свой новый интерес к космосу.
 Внутри конференц-зала в Белом доме.
 Президент собрал некоторых высокопоставленных чиновников из соответствующих ведомств. Он хлопнул ладонями по столу и торжественно произнес:
 «Китайцы проявили значительный интерес к освоению космических ресурсов. Мы должны изучить нашу собственную космическую программу. Неважно, чего мы достигли в прошлом! Мы должны сохранить наше преимущество в аэрокосмической отрасли!»
 В конференц-зале послышался голос.
 — Могу я дать свои пять копеек?
 Президент посмотрел на человека и кивнул.
 "Конечно."
 Все в комнате уставились на директора НАСА, который медленно встал и заговорил.
 «Китай все еще пытается догнать нас, поэтому я не думаю, что нам нужно беспокоиться. Конечно, я не говорю, что мы должны сидеть на своих задницах. Мы должны увеличить собственный темп, чтобы сохранить лидерство».
 Директор НАСА продолжал говорить.

 «Я предлагаю продолжить наш план по возвращению на Луну, но мы также должны установить новые планы, такие как Марс».
 Президент нахмурился.
 "Марс?"
 По конференц-залу послышался шепот.
 Директор НАСА проигнорировал шепот, кивнул и серьезно заговорил.
 «Правильно, вы меня слышали. У нас есть возможность исследовать Марс. У нас есть много прекрасных аэрокосмических компаний, которые способны на это. Нам нужно только оказать им некоторую помощь и объединить их силы вместе.
 Он сделал паузу на секунду и повысил голос.
 «Предлагаю запустить программу «Арес»!
 «Если они действительно думают, что смогут превзойти нас, просто пройдясь по Луне, мы отправим наших людей на Марс!»

Глава 717: Проект Арес
[Потрясенный! Американцы начинают проект «Арес», их цель — Марс!]
 Внутри офиса в конце коридора, факультет математики Университета Цзинь Лин.
 Лу Чжоу сидел за своим столом и пил кофе, просматривая Интернет. Он случайно прочитал этот привлекательный заголовок.
 Прочитав статью полностью, он покачал головой и улыбнулся.
 «Похоже, американцы заинтригованы».
 Согласно новостной статье, НАСА начнет проект колонизации Марса «Арес» в течение этого года, и они разделят весь проект на несколько подпроектов и передадут их Space-X, Blue Origin и другим аэрокосмическим компаниям по всему миру. США и мир.
 Согласно обнародованной информации, весь проект был разделен на три части. Первая часть заключалась в доставке на поверхность Марса аппаратов жизнеобеспечения.
 После того, как они подтвердят, что аппараты жизнеобеспечения будут работать должным образом, начнется второй план запуска.
 А именно, запустить пилотируемый космический корабль на Марс и отправить 2-3 астронавтов для подготовки планов будущей колонизации.
 Лу Чжоу был удивлен, увидев это неожиданное заявление НАСА. Он был шокирован тем, что Конгресс США так быстро утвердил бюджет.
 Однако он также знал, почему это происходит.
 Мало того, что Китай реализовал ряд аэрокосмических программ, но и технология ионного двигателя Skyglow оказалась чрезвычайно успешной. Это определенно спровоцировало Соединенные Штаты.
Не говоря уже о проекте «Сад» и проекте высадки человека на Луну, который состоится в середине февраля. Белый дом не только стал свидетелем решимости Китая исследовать космические ресурсы, но и был напуган этим.
 В конце концов, космические технологии предназначались не только для национальной обороны; это было также о чести и славе.
 Поэтому у НАСА не было никаких проблем с Бюджетным управлением Конгресса США.
 С другой стороны, несмотря на то, что НАСА было слишком амбициозно, Лу Чжоу все же пришлось признать, что Соединенные Штаты были сильным противником в аэрокосмической сфере.
 В 1960-х годах они выполнили первый полет для Сатурна V с грузоподъемностью на низкой околоземной орбите до 140 тонн и вероятностью успеха 13/13. В качестве замены Saturn V система SLS была известна как самая мощная ракета-носитель в истории.
 Напротив, Long March V, который Китай впервые поднял в воздух в 2016 году, имел грузоподъемность на низкой околоземной орбите всего 25 тонн и вероятность успеха 1/2.
 Несмотря на то, что двигательная установка с ионным двигателем, используемая

Skyglow, была огромным достижением, грузоподъемность на низкой околоземной орбите составляла всего 50 тонн. Из-за относительно меньшей тяги ионных двигателей увеличить грузоподъемность было очень сложно.
 Что еще более важно, он был не единственным, кто исследовал ионные двигатели.
 До того, как он покинул Принстон, PPPL работала над разработкой двигателей на эффекте Холла для навигации в дальнем космосе за пределами Луны…
 Лу Чжоу поставил чашку с кофе. Он уже собирался закончить свой обеденный перерыв и вернуться к работе, когда услышал шаги снаружи комнаты. Вскоре он услышал стук.
 Прежде чем Линь Юйсян успела встать и открыть дверь, по офису пронесся ясный голос.
 — Давно не виделись, профессор Лу.
 «Секретарь Ян?» Лу Чжоу перестал писать и посмотрел на дверь кабинета. Он встал и спросил: «Почему ты здесь?»
 Секретарь Ян был вторым высокопоставленным чиновником в Министерстве иностранных дел.
Лу Чжоу кратко пообщался с ним на государственном ужине. Приглашения на вечеринку в Голубом зале в Стокгольме и международные конференции по управляемому термоядерному синтезу были отправлены им от имени Министерства иностранных дел Лу Чжоу.
К сожалению, Лу Чжоу не смог пойти.
 — Я здесь, чтобы увидеть тебя. Старик улыбнулся и вошел в кабинет. «Я специально пришел во время обеденного перерыва. Я не буду мешать вашей работе, не так ли?
 «Нет, садись, пожалуйста… Линь Юйсян, принеси нам чаю».
 "Хорошо!"
 Ассистент Лин проработала в офисе больше года, поэтому точно знала, что делать.
 Через пять минут на журнальный столик поставили чашку горячего чая и чашку растворимого кофе.
 Секретарь Ян сидел напротив Лу Чжоу. Он сделал глоток, прежде чем сказать: «Это хороший чай».
 Лу Чжоу неловко улыбнулся и ничего не сказал.
 Он не знал, что сказать.
 В конце концов, он обычно не пил чай. Каждый год он привозил из Пекина немного чая для профессоров математического факультета.
 Чай в офисе был на самом деле дешевым чаем, купленным в супермаркете…
 Секретарь Ян поставил чашку и посмотрел на Лу Чжоу. Затем он улыбнулся и сказал: «Ты любишь кофе?»
 Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Видимо, чай слишком слаб для меня. Мне нравится крепкий вкус кофе».
 Секретарь Ян улыбнулась и сказала: «Ха-ха, я знала, что ты любишь кофе, поэтому я принесла несколько кофейных зерен, которые мне подарили мои международные друзья».
 Лу Чжоу быстро сказал: «Не делай этого. Я не привык молоть кофейные зерна. Я пью только растворимый кофе».
— У тебя довольно своеобразный вкус. Хорошо, тогда я оставлю кофейные зерна себе». Секретарь Ян улыбнулся и покачал головой. Он сделал паузу на секунду и сказал: «Причина, по которой я приехал в Цзиньлин, заключается в том, что здесь проходит важная дипломатическая встреча на высшем уровне. Кроме того, я хотел задать вам несколько вопросов от имени Коммунистической партии Китая».
 Лу Чжоу поставил чашку кофе и выглядел удивленным.
 Задать мне несколько вопросов?
 Какие вопросы?
 «Это касается недавних слухов о проекте «Сад». Вы, должно быть, слышали их. Секретарь Ян сделал паузу на секунду и добавил: «Международные слухи».
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я слышал кое-что… Почему?»
 Секретарь Ян махнул рукой и сказал: «Ничего особенного. Это касается только

международного академического сообщества. Два дня назад Международный союз биологических наук и Международный совет по науке прислали нам письма. Они хотят участвовать в нашей программе создания искусственной биосферы».
Лу Чжоу смутно понимал, что происходит. Он задумчиво кивнул и спросил: «Чего хочет государство?»
 «Государство еще не приняло решение, но и не отклонило предложение». Секретарь Ян посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Государство стоит перед дилеммой. Несмотря на то, что мы приветствуем участие в этом проекте международных ученых, этот проект связан с аэрокосмической промышленностью. Связанные с этим риски трудно оценить. Поскольку я оказался в Цзиньлине, начальство хочет, чтобы я спросил ваше мнение».
 Он торжественно посмотрел на Лу Чжоу и продолжил: «Как вы думаете, что мы должны делать?»

Глава 718: Космическая установка
Услышав вопрос секретаря Яна, Лу Чжоу на секунду остановился. Он не мог не улыбнуться.
 «Если они хотят участвовать, то мы должны позволить им участвовать. Тебе действительно нужно спрашивать меня об этом?»
 Секретарь Ян серьезно сказал: «А как насчет конфиденциальности?»
 Лу Чжоу покачал головой и заговорил.
 «Нет нужды так нервничать. Проект Garden отличается от STAR-2. Нечего держать в секрете. Если мы получим помощь от международных организаций, многие проблемы станут решаться намного проще».
 В свое время в рамках проекта «Биосфера-2» было создано большое количество передовых технологий, таких как «системы контроля температуры», а также подготовлено большое количество выдающихся ученых-экологов и биологов.
 Несмотря на то, что проект «Биосфера-2» в конце концов провалился, полученный опыт и знания оказались ценными.
 Не говоря уже о том, что люди выпрашивали проект «Биосфера 3». Эти ученые прошлого подытожили свои неудачи и были готовы снова бросить вызов этому футуристическому научному проекту. Поэтому не было никаких причин, по которым проект «Сад» должен исключать эти таланты.
 Даже при том, что мог быть шанс шпионажа, риски были приемлемыми.
 Секретарь Ян потер подбородок и сказал: «Так вы говорите, что мы должны позволить международным ученым участвовать?»
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я настоятельно рекомендую заняться этим не только проектом «Сад», но мы должны сотрудничать с международным сообществом в других проектах, таких как проект пилотируемой луны. Пока это не связано с чувствительными технологиями».
 Это уменьшило наблюдение других стран за аэрокосмической промышленностью Китая. Кроме того, это могло бы привлечь больше талантов для проведения исследований в Китае или даже остаться там на длительный срок.
Кроме того, Китай мог бы сосредоточиться на сотрудничестве со странами-союзниками.
Это было чрезвычайно полезно для усиления влияния Китая в международном академическом сообществе.
 Лу Чжоу прекрасно знал об этом, но секретарь Ян, работавший в Министерстве иностранных дел, не знал об этом.
 Выслушав объяснение Лу Чжоу, он замолчал на пару секунд. Затем он встал с дивана.
 «Ваше мнение очень ценно. Я передам это начальству».
 Лу Чжоу: «Ты уходишь? Давай поужинаем или что-нибудь в этом роде?»
 "Спасибо, не надо. Я все еще должен вернуться». Секретарь Ян улыбнулся и сказал: «Давайте поужинаем в другой раз. Я буду лечить тебя в Пекине».
 Лу Чжоу улыбнулся и проводил его из офиса.

 У Китая был большой опыт в крупномасштабных научно-исследовательских проектах, но ему не хватало опыта в крупных международных проектах. Это сотрудничество было бы прекрасной возможностью.
 Лу Чжоу снова сел за стол и достал из ящика стола пару чистых листов. Он задумался на секунду, прежде чем записать свое мнение по этому вопросу с точки зрения ученого.
 Научные исследования неизбежно становились глобальными.
 Как и в случае с уже глобализированной обрабатывающей промышленностью, по мере углубления понимания человеком природы огромные научно-исследовательские проекты больше не будут выполняться одной страной.
Кто возьмет на себя наибольшую ответственность в этих совместных проектах, тот и возглавит будущее…
 Кончик пера плавно скользнул по бумаге, когда он быстро закончил писать пять страниц.
 Лу Чжоу прочитал письмо от начала до конца. Удовлетворенный, он кивнул. Затем он сунул его в карман и планировал отправить по почте позже.
 В этот момент он еще не знал, что это письмо окажет глубокое влияние на Азию и всю мировую политику.
 В каком-то смысле это письмо оказало большее влияние, чем управляемый синтез…
 Лу Чжоу откинулся на спинку стула и задумался, стоит ли ему заказывать еду на вынос. Его телефон на столе внезапно начал вибрировать.
 Он поднял трубку и увидел, что звонит Чэнь Юйшань. Он встал со стула и, выходя в коридор, ответил на звонок.
 В тот момент, когда телефон подключился, он услышал знакомый и приятный голос по телефону.
«Мне только что звонили из Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности. Их установка для выращивания растений, которую они разработали в сотрудничестве с Сельскохозяйственным университетом, завершена. Они могут доставить на нашу стартовую площадку за неделю».
 На лице Лу Чжоу отразилось удивление.
 "Уже закончил? Это скоро?
 Блок выращивания растений не был подпроектом правительственного пилотируемого лунного проекта. Это был частный проект компании Star Sky Technology. Причина, по которой Лу Чжоу сделал это, очевидно, заключалась в цепочке системных миссий «Взять под контроль Землю и Луну».
 В первой фазе цепочки миссий было две интересные ветки миссий. Одним из них было развертывание беспилотного посадочного модуля площадью 10 квадратных метров на поверхности Луны, а другим было разведение и наблюдение за десятью мышами на Луне.
 Поскольку проект посадки на Луну должен был начаться в ближайшее время, Лу Чжоу попросил Китайское национальное космическое управление дать зеленый свет этому проекту.
 Получив заявку Лу Чжоу, Китайское национальное космическое управление быстро одобрило проект.
 Переходная орбита Skyglow Земля-Луна имела грузоподъемность 25 тонн. После вычитания 17 тонн, необходимых для программы посадки на Луну, оставалось еще 8 тонн грузоподъемности. Эта 8-тонная грузоподъемность должна была быть потрачена впустую, поэтому им было бы лучше использовать ее.
 Пока Лу Чжоу сам не подал заявку на полет на Луну, Китайское национальное космическое управление согласилось бы на что угодно.
 Применение произошло в июле или августе прошлого года. После того, как Лу Чжоу получил одобрение от Китайского национального космического управления, он немедленно связался с Китайской академией наук, Сельскохозяйственным университетом и Научно-исследовательским институтом технической биологии и сельскохозяйственной техники для проекта установки для выращивания космических растений.
 Несмотря на то, что название звучало причудливо, на самом деле это было просто автоматизированное устройство для плантаций. Чтобы уменьшить размер, среда для выращивания была отделена от оборудования складной конструкцией. Это даже не

считалось «высокой технологией».
 Даже тогда возможность исследовать и произвести устройство в течение шести месяцев с финансированием менее 10 миллионов юаней была весьма впечатляющей. Вот почему Лу Чжоу был так удивлен.
 «Не так быстро, как ваш космический корабль. Прошло почти полгода». Чэнь Юшань ухмыльнулся и сказал: «Как вы и просили, установка для выращивания растений использует технологию гидропоники. После того, как устройство полностью развернуто и залита питательная среда, площадь посадки составляет ровно десять квадратных метров, а общий вес около 5 тонн. Пока энергии достаточно, накопленные питательные вещества могут катализировать первую стадию роста урожая».
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Неплохо, а как насчет технических характеристик?»
 «Я отправил их на вашу электронную почту».
 «Хорошо, я прочитаю их прямо сейчас».
 После того, как Лу Чжоу повесил трубку, он вернулся в свой кабинет и сел за стол. Он открыл свою электронную почту на своем ноутбуке и открыл письмо.
 После того, как Лу Чжоу прочитал письмо полностью, он не мог не улыбнуться.
 Я знал это.
 Эти 50 000 очков опыта в сумке!

Глава 719: Готовьтесь к Луне!
Пекин.
 Пресс-конференция, организованная новостным агентством.
 Пресс-секретарь в костюме стоял перед камерами и говорил четким и торжественным голосом.
 «…Приняв во внимание готовность международного сообщества, наше высшее руководство приняло решение о том, что для проекта «Сад» будут открыты заявки на сотрудничество. Мы приветствуем участие международного сообщества в этом глобальном футуристическом деле».
 Как только пресс-секретарь закончил говорить, в зале для пресс-конференций возникла суматоха.
 Позволить международному сообществу участвовать в проекте «Сад»?
 Это отличалось от их ожиданий.
 До этого международные СМИ представляли проект «Сад» как схему Китая по колонизации космоса. Ожидалось, что соответствующие исследовательские проекты останутся частными. Однако они не ожидали, что Китай откроет двери в проект «Сад» для международного сообщества.
 Пока кто-то был профессионалом, он мог подать заявку в соответствующий отдел, а после утверждения он мог участвовать в плане исследования.
 1,5 млрд юаней инвестиций составили более 200 млн долларов США. Для большинства скудно финансируемых исследователей в области естественных наук план Китая был чрезвычайно прибыльным.
Как и ожидал Лу Чжоу, после того, как Министерство науки и технологий открыло ворота для проекта «Сад», было получено много заявок на участие. Из-за огромного количества заявок Министерство науки и технологий создало специальный отдел для оказания помощи проекту «Сад».
 Международное академическое сообщество одобрило и приветствовало проект China's Garden.
 Однако не все так думали.
 Для многих патриотически настроенных американцев лидерство Китая в космической гонке было актом войны.
 На съемках американского ток-шоу.
 Они случайно заговорили об этом проекте.
 Хозяин в черном костюме сидел на диване. Он передал микрофон своему гостю и спросил: «Джим, ты работаешь в банке, верно?»
 "Да почему?"
 «Я думаю, что вы человек, который был вокруг квартала. Могу я взять у вас

интервью?»
 «Конечно, можешь, если я могу ответить».
 «Мы все знаем, что Китай строит биосферу, и они также приглашают многих ученых принять участие в этом проекте. Что Вы думаете об этом?"
 У парня по имени Джим была игривая улыбка на лице.
 «Что я думаю об этом? Это как если бы ваш изворотливый сосед вдруг попросил вас захватить пива. Он либо хочет украсть твою машину, либо трахнуть твою жену».
 Зрители рассмеялись.
 Политический юмор был нормой на этом шоу.
 Однако на этот раз шутка была более откровенной.
 Но именно такими были американские СМИ.
Например, в последнем выпуске The New York Times было заявлено, что открытие Китаем ворот для проекта Garden было попыткой завоевать господство в космической отрасли. Американским научно-исследовательским институтам и ученым было сказано участвовать на свой страх и риск.
 Прочитав статью, Лу Чжоу усмехнулся.
 Была причина, по которой американцы так думали.
 В конце концов, господство в космосе, установившееся со времен холодной войны, стало частью патриотизма Соединенных Штатов. Теперь, когда Китай бросил вызов этой гордости, для американских СМИ было нормальным действовать в такой враждебной манере.
 Однако эти консервативные статьи практически не оказали никакого влияния.
 В отличие от этих консервативных людей, большинство исследователей в области естественных наук были либералами, и их исследования в основном приносили пользу всему миру, а не только Америке. Они были счастливы работать на того, кто финансировал их исследования.
 После того, как известие о заявке на сотрудничество в Саду стало достоянием общественности, ученые фактически начали подавать заявки еще до того, как СМИ начали сообщать об этом.
 Если американцы планировали создать Биосферу 3, то ученых можно убедить. Однако из-за отсутствия финансирования большинство американских ученых с удовольствием проводили исследования в других странах.
 К сожалению, Конгресс Соединенных Штатов не собирался платить за подобный исследовательский проект в области естественных наук.
 И калифорнийский экспериментальный реактор, и проекты НАСА «Арес» требовали денег. Даже Соединенным Штатам будет трудно финансировать еще один биосферный проект, особенно с двумя ранее существовавшими крупномасштабными научно-исследовательскими проектами.
 Даже несмотря на то, что проект биосферы будет стоить намного меньше, чем два других…
 С другой стороны, не было никаких шансов, что Уолл-Стрит будет финансировать этот проект.
 Финансовая группа Рокфеллера потеряла деньги, финансируя «Биосферу-2». Если бы не было особой причины, ни одна инвестиционная компания не захотела бы пойти на такой риск.
 Дни пролетели быстро, и вскоре наступил китайский Новый год.
 Все приготовления к запуску были завершены. Оборудование, которое необходимо было доставить, уже было загружено на космический корабль Skyglow. Skyglow был готов сделать каждому уникальный подарок на Китайский Новый год.
 48 часов до старта.
 Директор Ли из Государственного управления национальной обороны сел на поезд в Цзиньлин. Первое, что он сделал, это направился к стартовой площадке, где нашел Лу Чжоу, который поручал работу и управлял стартовой площадкой.
 Когда Лу Чжоу увидел, что директор Ли идет к нему, он улыбнулся и заговорил.
 «… Директор Ли? Почему ты здесь?"
 Директор Ли сердито посмотрел на него.
 — Тебе действительно нужно спрашивать!
 Лу Чжоу: «…?»

 Откуда мне знать?
 Что плохого в том, чтобы спросить?
 Директор Ли уставился на не обращающего внимания Лу Чжоу. Он вздохнул и сказал: «Перестань притворяться, ты действительно не знаешь, почему я здесь? Скажи мне правду, ты готова, не так ли?
 Лу Чжоу был в замешательстве. Он сказал: «… Готов к чему?»
 Директор Ли подумал, что Лу Чжоу все еще притворяется, что ничего не замечает, и попытался убедить его.
 «Посадка на Луну сильно отличается от полета на околоземную орбиту! У нас есть опыт отправки людей и их благополучного возвращения, но у нас нет опыта возвращения людей с Луны. Нуль. Ты понимаешь? Никто не знает, что будет там, наверху, может быть, ты больше никогда не вернешься! Спроси Не Юна или кого-нибудь еще из команды астронавтов. Они все написали свои завещания!
 «Я знаю, что вы уверены в своих исследованиях, но я надеюсь, что вы больше заботитесь о своей безопасности! Подумай о своих родителях! Ты их единственный сын! Если с тобой что-то случится, что ты хочешь, чтобы я им сказал?
 О, так вот почему...
 Я думал, что это какая-то огромная проблема!
 Лу Чжоу кашлянул и ответил: «Не волнуйся, в прошлый раз я ходил с Скайглоу, я хорошо повеселился. На этот раз я не пойду.
 Директор Ли чуть не потерял сознание.
 Вы сказали, что пошли туда ради науки!
 Ты сделал это только для того, чтобы повеселиться?!
 Директор Ли некоторое время смотрела Лу Чжоу в глаза.
 «Я не хочу слышать твоих обещаний, я пойду за тобой в день запуска. Если ты летишь, то я лечу с тобой!»
 Лу Чжоу: «…»
 Господи, я летал только один раз, ты действительно должен следовать за мной?
 Так ненужно…

Глава 720: Воссоединение
Несмотря на то, что директор Ли хотел следовать за Лу Чжоу в течение следующих 48 часов, это было очевидно невозможно.
 Кроме собственной семьи Лу Чжоу, он никогда никого не приглашал остановиться в своем особняке, хотя у него было много свободных спален.
 Пообещав директору Ли, что он не пойдет на космический корабль, он, наконец, смог избавиться от него.
 Лу Чжоу работал на космодроме до четырех часов дня. Он попросил Ван Пэна отправить его обратно в его особняк Zhongshan International. Он уже собирался принять ванну и поесть, но вдруг в дверь позвонили.
 Лу Чжоу подошел к двери и посмотрел запись с камеры наблюдения у входа в особняк. Он был потрясен.
Он быстро открыл дверь.
 «Папа, мама, Сяо Тонг? Почему вы здесь?
 Лу Банго пронес через дверь чемодан и улыбнулся.
 «Если я не приду, ты снова окажешься в космосе!»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Почему вы, ребята, не сказали мне, я бы подобрал вас».
 Фан Мэй вздохнула и тихо сказала: «Ты так занят своей работой. Мы не хотели вас беспокоить, поэтому проделали весь этот путь из Цзянлина. Семьи должны оставаться вместе на праздники. Ты не должен быть один».
 Лу Чжоу посмотрел на своих родителей и на некоторое время замолчал. На его лице была виноватая улыбка.
 «Извините… Скоро китайский Новый год, а я даже не звонил вам, ребята».
 Старый Лу ничего не сказал. Он просто протянул руку и похлопал сына по

плечу.
 — Все в порядке, я понимаю.
 Иногда мужчинам не нужно было общаться словами.
 Лу Чжоу чувствовал, что его отец понимает. Он также чувствовал, что отец гордится им.
 Сяо Тун с рюкзаком протиснулась между родителями и бросилась к брату.
 «Брат, брат, я слышал, ты летал на ракете?»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ну, это не ракета, это аэрокосмический самолет».
 Глаза Сяо Тонг загорелись, когда она спросила: «Вау! Это весело?"
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это весело, я приведу тебя туда как-нибудь… Но не в этот раз. На этот раз немного рискованно. Я даже не планирую летать».
 Когда Старый Лу услышал, что Лу Чжоу собирается взять свою маленькую дочь в космос, он вдруг сказал: «Забудь об этом! Подари мне внука, тогда и поговорим о полете в космос!»
 Фан Мэй посмотрела на своего мужа и сказала: «Что ты имеешь в виду, внук, как насчет внучки?»
 Старый Лу тут же сказал: «Внучка тоже хороша! Два внука лучше!»
 Сяо Тун высунула язык и замолчала.
 Я не могу полететь в космос, пока мой брат не женится и не родит детей…
 Думаю, мне придется немного подождать.
 Было почти шесть часов вечера.
 В холодильнике еще оставались продукты. После того, как Фан Мэй взглянула, она сказала Старому Лу купить два фунта тушеного мяса и немного овощей. Затем она надела фартук и начала готовить.
Лу Чжоу не хотел, чтобы его мама готовила. В конце концов, она только что сошла с утомительной поездки на поезде в Цзиньлин. Однако он не смог ее переубедить, поэтому отказался от уговоров и вместо этого просто сел на диван в гостиной.
 Их родители оба были заняты, и Сяо Тун и Лу Чжоу были единственными двумя в гостиной.
 Лу Чжоу включил редко используемый телевизор в надежде убить время. В классической манере старшего брата он начал расспрашивать Сяо Тонг о ее школе.
 «Как учится в Британии?»
 Сяо Тонг поставила ноги на кофейный столик, когда она ответила, играя на своем телефоне: «Все в порядке, в школе не так оживленно, как в Китае. Я не очень люблю вечеринки, поэтому просто хожу в библиотеку с соседями по комнате».
Лу Чжоу сказал: «Кстати говоря, ты выпускаешься в следующем году, верно?»
 Сяо Тун сказал: «Да, в значительной степени».
 Лу Чжоу сказал: «Вы думали о том, что планируете делать после выпуска?»
 Сяо Тонг выключила телефон и немного подумала. Затем она почесала голову.
 «Я планирую получить докторскую степень в Оксфорде или работать в HSBC».
 Лу Чжоу сказал: «У вас есть предложение от HSBC? HSBC принимает студентов магистратуры?
 Поскольку Лу Чжоу никогда раньше не занимал деньги в банке, он мало что знал о финансах. Если он правильно помнил, HSBC был крупнейшим банком в Великобритании и имел большое влияние во всем мире.
 Сяо Тун неловко потерла нос и ответила: «Конечно, они берут студентов магистратуры. Мой руководитель помог мне попасть на стажировку летом. Мои перспективы работы выглядят довольно хорошо. HR спросил меня, планирую ли я работать там после выпуска. Несмотря на то, что я начну снизу, мне там очень нравится окружающая среда».
 Лу Чжоу сказал: «Думаю, вам придется выбрать академическую или корпоративную. Если вы выбираете академическое образование, то, очевидно, хорошим выбором будет докторская степень, но если вы хотите заняться корпоративным бизнесом, то предложение HSBC весьма привлекательно».
 Лу Чжоу не мог не чувствовать себя немного подавленным.
 Он вспомнил свой студенческий опыт. Несмотря на то, что система помогала ему, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы добраться сюда.
 Конечно, Сяо Тун также много работала, чтобы добиться того, что она имеет

сегодня. Несмотря на то, что Лу Чжоу действительно помог ей с рекомендательным письмом, она все равно использовала свои возможности.
 Это было похоже на то, как если бы студенту-идиоту дали систему, он бы не смог многого добиться…
 Сяо Дун моргнул и серьезно спросил.
 «Тогда, брат, по какому пути, по-твоему, мне следует пойти?»
 — Ты спрашиваешь меня? Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я ничего не смыслю в финансах, поэтому мое мнение не имеет значения… Спросите г-жу генерального директора».
 "PC. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР?"
 — Да, Чэнь Юшань.
 Сяо Тун увидел слегка смущенное лицо Лу Чжоу. Она ухмыльнулась и ткнула брата в руку.
 «Эй, брат, скажи мне честно, на каком этапе ты, ребята?»
 Лу Чжоу сердито посмотрел на нее.
 «Что значит на каком этапе, ты еще молод, не спрашивай об этом».
 Сяо Тун внезапно заинтересовалась этими сплетнями, и она сказала: «Я не молода! Подумай об этом, Чен Юшань 26 лет, и она до сих пор не замужем, она должна ждать тебя».
 «… Ты ни хрена не знаешь».
 Сяо Тун не был счастлив.
 «Ах, я, очевидно, знаю женщин лучше, чем ты. Минуточку, брат…
 — на лице Сяо Тун внезапно появилось странное выражение.
 Лу Чжоу уставился в потолок и вздохнул.
 «Что теперь…»
 Сяо Тун странно посмотрела на своего брата и спросила: «Ты… гомосексуалист?»
 «Отвали!»
 Новостная передача начала проигрываться по телевизору.
 В сообщении говорилось о предстоящем запуске.
 Сяо Тонг посмотрел на экран и указал на него.
 "Брат."
 "Что теперь?"
 «Будет ли этот запуск успешным?»
 Лу Чжоу начал размышлять, и через некоторое время на его лице появилась ухмылка.
 «Конечно, будет.
 «Сто процентов».
 Вся страна с нетерпением ждала проекта высадки на Луну.
 Миллиарды полных надежд глаз смотрели.
 Лу Чжоу не мог их подвести.

Глава 721: Объединить столы?
Было ночное время.
 Аэрокосмическая стартовая площадка все еще была ярко освещена.
 Большинство людей начали планировать свой отпуск и с нетерпением ждали нового года. Однако здесь не было ни капли фестивальной атмосферы.
 Наземная команда была занята обходом взлетно-посадочной полосы. Они проводили последнюю проверку стартовой площадки и оборудования «Скайглоу».
 План запуска был доработан, и запуск был назначен на 12 часов ночи.
 Судя по данным метеорологических наблюдений, предоставленным метеорологическим управлением, это время было наиболее подходящим для стартовой миссии.
 Космонавты и сотрудники космодрома работали на своих должностях.
 В комнате отдыха космонавтов.
 Атмосфера была тихой.
 Запуск был через три часа, а через час они должны были подняться на борт

корабля.
 Не Юн вздохнул и нарушил молчание.
 "Вы готовы?"
 Не Ян ухмыльнулся и ударил кулаком в грудь.
 "Я родился готов."
 Не Юн был заражен ее энтузиазмом и не мог не улыбнуться.
 Однако эта улыбка длилась всего несколько секунд.
 После минутного молчания он снова заговорил.
 «… Тебе следует серьезно подумать об этом. Это отличается от последней миссии запуска. Мы понятия не имеем, что нас ждет на Луне».
 Не Ян улыбнулся и в шутку сказал: «Какой смысл думать об этом? Мы не можем найти других астронавтов, чтобы летать вместо них».
 Не Юн сказал: «У нас есть запасные астронавты».
 Не Ян без колебаний сказал: «Даже не думай об этом».
 Не Юн знал, что за человек его сестра, поэтому не пытался ее переубедить.
 На самом деле, поскольку они были родственниками, они не могли вместе управлять космическим кораблем. Поэтому Не Юн был выбран единственным пилотом для полета.
 Однако Не Ян также попросил у своего начальства разрешения на полет. Из-за ее выдающихся заслуг в армии ее начальство одобрило ее просьбу.
 Не Юн не думал, что это хорошая идея.
 Потому что, если что-то случится, их родители будут опустошены, потеряв обоих своих детей.
 Кроме братьев и сестер летел еще кто-то.
 Он отличался от двух других астронавтов; он не был бывшим военным летчиком. Он был исследователем в Институте геохимии Китайской академии наук и раньше работал в Китайской лунной и планетарной лаборатории, занимаясь исследованием и исследованием планет. Он прошел несколько раундов собеседований и тестов, прежде чем его наконец выбрали для участия в проекте по высадке на Луну.
 До этого он прошел только два месяца профессиональной подготовки. Он не осознавал, насколько это серьезно, пока его старший офицер не попросил его написать завещание…
 Не Ян заметил, что его руки ерзают, поэтому она спросила: «Эй, как тебя зовут?»
 Мужчина был поражен ее голосом и, заикаясь, ответил: «Лю… Лю Чжэнвэнь».
 "Нервный?"
 "Да, типа того."
 Лю Чжэнвэнь выдавила из себя улыбку. Он глубоко вздохнул и посмотрел на свой кулак. Через некоторое время он сказал: «Я думал, что был готов, но теперь… я боюсь умереть».
 Не Юн сказал: «Все боятся смерти, в этом нет ничего стыдного».
 «Вы тоже боитесь?»
 Не Юн кивнул, затем покачал головой.
 «Бояться и бояться — разные вещи».
 Внезапно в салоне космонавтов раздался звонок.
 Пришло время им отправиться в раздевалку и надеть скафандры с помощью других сотрудников.
 Не Юн встал и тихо пошел рядом с Лю Чжэнвэнь. Он протянул руку и похлопал его по плечу.
 «Расслабьтесь, за нас молятся миллионы людей.
 "Мы получили это."
 …
 Стартовая площадка была заполнена воинскими частями. На близлежащих автомагистралях были установлены заграждения, чтобы запретить въезд в этот район всем транспортным средствам и персоналу. Некоторые люди фотографировали поблизости, и их предупредили и сопровождали полицейские и военные.
 Стартовая площадка была похожа на крепость; даже таракан не мог пробраться.
 Внутри стартовой площадки.
 Фургон CTV был припаркован на стартовой площадке. Он получил разрешение на съемку.

 Камера была направлена на трех пилотов, которые шли к космическому кораблю. Взволнованная дама-репортер громко говорила в микрофон.
 «…Прямо позади меня на взлетно-посадочной полосе находятся трое астронавтов, которые собираются подняться на борт «Скайглоу». Менее чем через час начнется второй полет Skyglow. По словам сотрудников космодрома Цзиньлин, космический корабль достигнет орбиты Луны. Следы наших космонавтов останутся на Луне! Они пожелают нам счастливого китайского Нового года с Луны!»
 Журналистка глубоко вздохнула.
 Если все пройдет хорошо, кадры, записанные камерой, завтра будут транслироваться по новостному каналу.
 Если что-то пойдет не так…
 Она понятия не имела, что произойдет.
 Единственное, что она могла сделать, это молиться.
 На взлетно-посадочной полосе высокая посадочная платформа медленно соединялась с входами в аэрокосмические самолеты.
 Лу Чжоу стоял на посадочной платформе и смотрел, как трое астронавтов садятся в самолет. Он улыбнулся и помахал им.
 Директор Ли стоял позади Лу Чжоу с серьезным выражением лица. Несмотря на то, что посадочная платформа была отключена от космического корабля, он все еще не сводил глаз с Лу Чжоу.
 Директор Ли действительно был человеком слова. Он следовал за Лу Чжоу весь последний час, даже в ванную.
 По крайней мере, он не пошел в партер с Лу Чжоу…
 Лу Чжоу посмотрел на его нервное лицо и вздохнул.
 "… Я думал об этом."
 Директор Ли сказал: «Думал о чем?»
 Лу Чжоу неловко сказал: «Лунный модуль может вместить только двух человек. Так что один человек останется на космическом корабле в одиночку».
 "… Так?"
 «Им довольно скучно быть там одним. Мы должны полететь с ними, чтобы мы могли играть с ними в карты».
 Глаза директора Ли чуть не вылезли из орбит. Лу Чжоу почти начал беспокоиться о своем кровяном давлении.
 — Я просто шучу… Иди… Вернемся к наземному командному центру. Шоу вот-вот начнется».
 Прежде чем директор Ли успел ответить, Лу Чжоу потащил его к командному центру.

Глава 722: Есть чем гордиться
Люк космического корабля закрылся.
 Не Юн сел на место пилота.
 После того, как Не Юн прикрепил систему биологической безопасности и ремень безопасности к своему скафандру, он сделал глубокий вдох и медленно переместил свой центр тяжести на спинку сиденья.
 Электронные часы тихо тикали.
«Почти пора».
 "Ага."
 Не Юн ударил Не Яна кулаком. Затем он посмотрел на пульт управления. Он услышал, как кто-то сказал в его наушниках: «Все подразделения готовы». Прежде чем повернуть ручку зажигания, он включил предохранитель устройства синтеза звука.
 В тот момент, когда ручка была повернута, из ядра ядра вырвалось огромное количество энергии. Как будто весь аэрокосмический самолет был пробуждающимся гигантским монстром.
 Лю Чжэнвэнь, сидевший на пассажирском сиденье, почувствовал вибрации на ногах. Он сглотнул и нервно спросил: «Мы собираемся зажечь?»
 Канал связи не был открыт, поэтому никто не мог услышать его речь.

 Не Юн уставился на повышающуюся шкалу энергии, затем протянул руку и постучал по наушникам. Он говорил четким голосом.
 «Это Skyglow, термоядерное зажигание прошло успешно. Мы готовы к полету. Запрос одобрения».
 Вскоре ответил наземный командный центр.
 «Запрос одобрен, запуск через одну минуту».
 "Заметано."
 Не Юн сжал джойстик обеими руками. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Его большой палец нажал на переключатель, который включил двигатели двигателей.
 В тот момент, когда он открыл глаза, он услышал обратный отсчет в своем ухе…
 «5.
 «4.
 «3.
 «2.
 «1.
 «0.
 "Пойдем!"
 В прошлый раз Лу Чжоу позволил Хоу Гуану вести обратный отсчет, но на этот раз Лу Чжоу вел обратный отсчет.
 Пять гигантских ионных двигателей, прикрепленных к аэрокосмическому самолету, начали стрелять, оставляя за собой голубое пламя, похожее на вещество. Аэрокосмический самолет медленно продвигался по взлетно-посадочной полосе.
 В тот момент, когда из двигателей вырвались синие огни, наземная команда у взлетно-посадочной полосы, солдаты и инженеры были полностью убраны.
 Этот удивительный вид никогда не устареет.
 Директор Ли стоял рядом с Лу Чжоу, глядя на большой экран в командном центре.
 Через некоторое время он эмоционально заговорил.
 «Наконец-то я знаю, почему ты хочешь подняться туда».
 Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Полетим вместе как-нибудь?»
 Директор Ли без колебаний ответила: «Даже не думай об этом!»
 Пока они разговаривали, аэрокосмический самолет на взлетно-посадочной полосе становился все быстрее и быстрее.
 Наконец, серебристый космический корабль медленно оторвался от земли, исчезнув за горизонтом. Синие огни ярко сияли в темноте, как северное сияние.
 Наблюдая, как космический корабль исчезает в ночи, наземная команда разразилась восторженными аплодисментами. Аэрокосмические специалисты в наземной башне были в слезах.
 Хотя путешествие на Луну только началось, этот успешный запуск останется в истории.
 Что касается того, смогут ли они успешно приземлиться на Луну и благополучно вернуться…
 Это будет зависеть от астронавтов…
 «Skyglow, это наземный командный центр, пожалуйста, сообщите о своем статусе».
 После небольшой паузы послышался голос второго пилота.
 «…Это Skyglow, мы на высоте 5 км, скорость 1000 км в час, ускорение 1,25 G. Датчики температуры исправны. Все нормально."
 «Хорошо, пожалуйста, оставайтесь на связи. Наземный командный центр предоставит навигационные инструкции».
 "Заметано."
 Скайглоу исчез из поля зрения.
 Директор Ли посмотрел на наземную команду на стартовой площадке, расчищающую взлетно-посадочную полосу и убирающую оборудование. Он внезапно заговорил с Лу Чжоу.
 «Если для достижения низкой околоземной орбиты требуется два часа, сколько времени потребуется для достижения Луны?»
 Несмотря на то, что предполагаемое время прибытия было указано в плане запуска,

план запуска был отправлен непосредственно в Китайское национальное космическое управление, и Государственное управление национальной обороны не отвечало за конкретные детали проекта. Тем не менее, Star Sky Technology отправила копию в Государственное управление национальной обороны, но директор Ли должен был срочно добраться до Цзиньлина, поэтому у него не было возможности ее прочитать.
Лу Чжоу уставился на зеленую точку на радаре. Он улыбнулся и ответил: «Около 56 часов».
 «Всего 56 часов?» Директор Ли посмотрел на Лу Чжоу с потрясенным выражением лица и сказал: «Если я правильно помню, американский Сатурн V занял более 70 часов, верно?»
 «Если бы расстояние было больше, мы могли бы разогнаться до еще большей скорости». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Запуск окончен. Я собираюсь вздремнуть, а тебе пора уже отдыхать. Космический корабль уже в небе, так что у меня больше нет возможности летать».
 Прежде чем директор Ли успел ответить, Лу Чжоу снял наушники и отдал их Хоу Гуану.
 — Теперь ты главный.
 Хоу Гуан взял у Лу Чжоу наушники и торжественно кивнул.
 "Заметано."
 …
 В голубом небе.
 Skyglow уже достиг высоты 20 километров. Летчик плавно изменил режим двигателя, и корабль начал полет в сторону космоса, по касательной к земле.
 Лю Чжэнвэнь почувствовал изменение центра тяжести. Он глубоко вздохнул и постучал по шлему, что дало ему доступ к каналу связи экипажа.
 «… Мы вышли из атмосферы?»
 Через некоторое время голос Не Яна раздался по каналу связи.
 "Еще нет. Если ты нервничаешь, можешь немного поспать».
 «…Я проснулся всего несколько часов назад. Теперь я снова не могу заснуть».
 В любом случае, я не могу заснуть в такой обстановке!
 Не Ян улыбнулся и сказал: «Перестань вести себя как маленькая девочка, ты уже взрослый мужчина. Профессор Лу тоже исследователь, и он совсем не испугался, когда пробрался сюда».
 Большинство молодых китайских ученых считали Лу Чжоу образцом для подражания или даже кумиром.
 Вспомнив, что Лу Чжоу тоже летал на этом космическом корабле, Лю Чжэнвэнь успокоился.
 «Каким был профессор Лу, когда он был здесь?»
 Не Юн уже переключил Skyglow в автоматический режим полета. Он улыбнулся и ответил: «Он? Он был чокнутым. Даже мы, профессиональные космонавты, немного нервничали, но он совсем не нервничал. Он даже сделал селфи в космосе».
 Лю Чжэнвэнь: «…»
 Думаю, Лу Чжоу действительно бог.
 Кроме желания опубликовать «Бог Лу сошел с ума» на своем Weibo, он не знал, что сказать.
 Не Юн заметил, что Лю Чжэнвэнь хранит молчание, поэтому он подумал, что Лю Чжэнвэнь все еще напуган. Он пытался подбодрить Лю Чжэнвэня.
 «На самом деле, вам следует немного расслабиться и подумать о хорошем. Как только мы вернемся с Луны, мы станем героями, и этим можно гордиться всю оставшуюся жизнь».
 Лю Чжэнвэнь поднял глаза и сказал: «Что, если мы не вернемся?»
 Не Юн улыбнулся.
 «Тогда мы все равно будем героями».

Глава 723: Нам нужна победа
Полночь в Пекине.

 В Вашингтоне было 8 утра.
 Для большинства американцев день только начался.
 В доме в пригороде Нью-Джерси пара и их четырехлетний ребенок наслаждались завтраком за обеденным столом.
 Джулия добавила в салатник немного заправки. Она взглянула на новости по телевизору, посвященные проекту «Арес». Она не могла не сказать: «Я не понимаю, почему мы должны тратить деньги, чтобы конкурировать в этом с Китаем. Не лучше ли использовать эти деньги в другом месте?»
 Брэд жевал бутерброд с беконом. Он ухмыльнулся телевизору и заговорил.
 «Ты не понимаешь, это то, что делают парни».
 Джулия закатила глаза, глядя на мужа.
 «Да, водитель грузовика заботится о пространстве. Не похоже, чтобы они позволили тебе водить грузовик на Марсе».
 Брэд поднял брови и улыбнулся, когда сказал: «Однажды это может случиться. Судя по всему, Арес набирает добровольцев, так что, может быть, я буду как Хан Соло…
 — Даже не думай об этом!
 Брэд посмотрел на свою жену с серьезным лицом и попытался ее успокоить.
 «Расслабься, милая… Я просто пошутил. На самом деле я не собираюсь подписываться».
 Внезапно по телевизору показали экстренную новость.
 «Девять минут назад спутник наблюдения НАСА обнаружил, что Skyglow с лунным модулем взлетел с китайской космодрома Цзиньлин. На данный момент он покинул стратосферу и находится на пути к низкой околоземной орбите».
 Брэд уставился на изображение на экране с широко открытым ртом. Он даже не заметил, как ломтики бекона упали с бутерброда.
 «Боже мой… Китайцы летят на Луну».
 Джулия щелкала салат в тарелке вилкой, глядя на мужа.
 "И что?"
 Брэд не ответил жене. Он пристально смотрел в телевизор и бормотал: «Бля, что НАСА вообще делает! Мы ничего не сделали за последние пару десятилетий!»
 Новостная передача продолжала играть.
 Первоначальный новостной сегмент был прерван этой экстренной новостью.
 После сообщения пресс-релиза телеведущий сразу же связался с экспертом, профессором Слэйдом из Корнельского университета. Он также был консультантом программы НАСА «Арес», так что сомнений в том, что он профессионал, не было.
«… Получив эту срочную новость, мы немедленно связались с экспертом НАСА профессором Слейдом… Профессор Слейд, привет!»
 Профессор Слейд: «Здравствуйте».
 На экране появилось изображение профессора Слейда.
 Через телефонную связь ведущий провел интервью на месте.
 «Что вы думаете о китайском плане высадки на Луну?»
 Профессор Слэйд задумался на пару секунд и осторожно сказал: «Китай не раскрыл техническую информацию о Skyglow. Мы предполагаем, что на борту могут быть современные двигатели на эффекте Холла и миниатюрные управляемые термоядерные реакторы… Конечно, другие люди думают, что они приняли передовую технологию литий-серных батарей. В конце концов, основным бизнесом Star Sky Technology является производство аккумуляторов».
 Телеведущий: «Я думаю, что большинству зрителей все равно, какие технологии они используют. Не могли бы вы сделать для нас простое предсказание?»
 "Прогноз?"
 Ведущий кивнул и сказал: «Да, мы все хотим знать, какова вероятность успеха».
 Профессор Слейд: «Я не могу дать вам четкий ответ. У меня нет информации о Скайглоу.
 Он сделал паузу на секунду и сказал неохотным тоном.
 «Но если бы мне пришлось прикинуть, шансы Китая на успех выше, чем у Советов».
 «Вы думаете, что шансы Китая на успех выше, чем у Советов?» Глаза хозяина были широко открыты, когда он недоверчиво сказал: «Так вы говорите, что они добьются

успеха?»
 — Я этого не говорил. Я просто говорю, что их шансы на успех составляют либо 50%, либо 30%…» Профессор Слэйд неопределенно сказал: «Конечно, даже если они приземлятся на Луну, они все еще отстают от нас в аэрокосмической области. Ведь мы много раз приземлялись на Луну. Кроме того…” , что
 Брэд смотрел новости.
 Он вздохнул с облегчением и почувствовал себя намного лучше.
 Я думаю, что вероятность того, что китайцы высадятся на Луне, составляет всего 30%.
 Эксперты НАСА заслуживают большего доверия, чем Columbia TV.
 Маленький четырехлетний мальчик протыкал свой омлет вилкой. Он поднял вилку высоко над головой.
 «Папа, я хочу полететь на Луну».
 Брэд улыбнулся и потер голову маленького парня.
 "Однажды ты будешь. Наш президент снова сделает нашу страну великой! Когда ты вырастешь таким же высоким, как я, отправиться на Марс будет так же легко, как на Гавайи… Не забудь привезти отцу сувениры с Марса.
 Маленький мальчик моргнул и кивнул.
 — Хорошо, папа.
 Джулия улыбнулась, покачала головой и продолжила есть свой салат.
 Ей было все равно, станет ли Америка снова великой.
 Она просто надеялась, что хуже не будет.
 …
 Беспокойство большинства американцев оживало.
 После успеха термоядерного реактора Pangu стоимость энергии в Китае резко снизилась.
 Штаб-квартира НАСА.
 Комната управления спутниками.
 За три дня до запуска «Скайглоу» спутники наблюдения на орбите были направлены на Цзиньлин. Теперь этот «раздражающий» космический корабль медленно приближался к Луне.
 Эйден уставился на зеленую точку на экране и пробормотал себе под нос: — Мы просто будем сидеть в стороне и наблюдать за ними?
 Директор НАСА уставился на него.
 "Ага."
 Эйден был в бешенстве.
 «Мы должны принять некоторые контрмеры».
 Директор НАСА проигнорировал представителя ЦРУ и посмотрел на своего помощника.
 «Как поживает система жизнеобеспечения в Space-X?»
 Помощник сразу сказал: «Они находятся на этапе тестирования».
 «Сколько времени продлится тестирование?»
 Помощник выдержал паузу в две секунды и быстро сказал: — Из-за посадочного окна на Марсе и других факторов наши колонисты должны прожить там два года… Конечно, испытания не займут много времени. По словам Илона, это займет девять месяцев».
 «Мы не можем ждать девять месяцев». Директор НАСА покачал головой и уставился на зеленую точку на радаре. «Китайцы нас догоняют. Мы должны поставить проект «Арес» на первое место».
 Он глубоко вздохнул и обратился к своему помощнику.
 «Слушай, свяжись с Илоном Маском от меня и спроси, может ли он сократить время тестирования. Я знаю, это трудно, но нам нужна победа; победа, которую мы можем дать Конгрессу!»
 Помощник глубоко вздохнул и заговорил.
 «Сэр… Что вы подразумеваете под победой?»
 Директор НАСА говорил с покерфейсом.
 «Доставить системы жизнеобеспечения на Марс в течение шести месяцев.
 «Если китайцы думают, что они догнали нас, просто пройдясь по Луне, то мы должны сказать им и нашим соотечественникам-американцам, насколько ничтожно их достижение!»

Глава 724: ступить в звездное небо
Со времен лунной миссии «Аполлон-17» в декабре 1972 года никто еще не отваживался выйти за пределы орбиты Земли и ступить на поверхность Луны. «Сияние неба», плывущее по орбите Земля-Луна, было похоже на одинокую лодку в море.
 Вид из иллюминатора был черным как смоль; это была не та ночь на земле, другая тишина и холод. Такая тьма, казалось, пришла из другого мира. Такая тьма, что была на 10-километровой глубине моря.
 После почти сорока часов полета они приблизились к темно-серой планете.
 Не Юн, державший джойстик, посмотрел на Луну и глубоко вздохнул.
 «Это Skyglow, мы вышли на 12-часовую орбиту, приближаясь к Луне…»
 Лю Чжэнвэнь сидел позади него на пассажирском сиденье. Когда он смотрел на приближающуюся планету, его сердцебиение учащалось.
 Это было чувство, которое он не мог описать.
 Через пять минут он вдруг кое-что вспомнил.
 — Кстати говоря… Кто пойдет первым?
 Лю Чжэнвэнь покраснела. Несмотря на то, что он не хотел показаться жадным, он чувствовал себя довольно прожорливым для «первого китайца на Луне». Он просто чувствовал, что это может перерасти в спор, так что лучше решить его до начала миссии.
 Услышав его, Не Юн улыбнулся.
 — Ты можешь идти первым.
 Лю Чжэнвэнь неловко ответил: «Нет, ты должен идти».
 В конце концов, Не Юн был тем, кто вел Скайглоу всю дорогу сюда.
 Не Юн улыбнулся и сказал: «Я должен остаться на Skyglow. Боюсь, я не могу уйти».
 Во время лунной миссии главный пилот должен был оставаться на Скайглоу, чтобы убедиться, что все системы на Скайглоу работают нормально. Несмотря на то, что существовал автономный крейсерский режим, в котором Skyglow мог автоматически вращаться вокруг заданного пути, система была не очень надежной. Следовательно, опытный пилот должен постоянно оставаться на Skyglow.
 Следовательно, он мог только стать свидетелем славного момента установки китайского флага на Луне.
 Впрочем, его это особо не заботило.
 Лю Чжэнвэнь нервно сказал: «Я иду один?»
 Не Юн указал на Не Яна и сказал: «Не волнуйся, она пойдет с тобой и вернет тебя».
 Лю Чжэнвэнь сказала: «Тогда она должна идти первой».
 «Не беспокойтесь обо мне. Неважно, пойду ли я первым или вторым, — улыбнулся Не Ян и сказал. «Несмотря ни на что, я все равно буду первой женщиной на Луне».
 Не Юн сказал: «На Аполлоне нет женщин-астронавтов?»
 Лю Чжэнвэнь: «… Я так не думаю. Я думаю, что все 12 астронавтов — мужчины».
 Не Юн кивнул.
 «Понятно…»
 Неудивительно, что начальство попросило женщину-астронавта.
 Помимо инвестиций в будущее, космическая гонка заключается в том, чтобы быть первым.
 Так почему же американцы не доставили женщину-астронавта на Луну?
 ...
 Несмотря на то, что Skyglow находился рядом с Луной, они не могли выпустить лунный модуль с их текущей скоростью.
 После недели пребывания на 12-часовой орбите, с помощью наземного командного центра, Не Юн вывел Скайглоу на 127-минутную орбиту. Величина и направление скорости теперь были на безопасном уровне.
 Не Юн нажал на свой шлем. Затем он глубоко вздохнул и заговорил.
 «… Это Скайглоу. Мы успешно вышли на 127-минутную орбиту. Мы достигнем точки

посадки через 25 минут, запросив разрешение на выпуск лунного модуля».
 «Это наземный командный центр. Выпуск одобрен».
 "Заметано."
 Не Юн оглянулся на Лю Чжэнвэня, сидевшего на пассажирском сиденье.
 «25 минут до посадки на Луну. Вы, ребята, должны быть готовы».
 «Хорошо!»
 Двое других астронавтов разблокировали свои системы жизнеобеспечения и помогли друг другу надеть космические скафандры. Под присмотром Не Юна они проверили состояние своих скафандров.
 «Кислородные системы активированы!»
 «Проверка уровня кислорода».
 «Осталось 100% кислорода, хватит на 4 часа!»
 «Испытать двигатель космонавта».
 "Да сэр!"
 Точно так же, как Лю Чжэнвэнь узнал во время своего обучения, он зацепился за ближайшие перила. Затем он протянул руку и нажал кнопку на левой руке. Его реактивный ранец издавал тихий звук, и он мог чувствовать легкую силу, толкающую его вперед.
Однако эта нежная сила не толкнула его слишком далеко.
 «… Двигатель космонавта работает!»
 Не Юн кивнул и посмотрел на Не Яна, который сидел рядом с ним.
 После того, как Не Ян завершил свои тесты, она кивнула и сказала: «Все нормально».
 Не Юн кивнул.
 «Начинайте посадку, удачи!»
 "Спасибо."
 Не Ян ухмыльнулся и ударил брата кулаком. Затем она шагнула в люк.
Лю Чжэнвэнь кивнул Не Юну. Затем он пошел по стопам Не Яна.
 Не Юн увидел, как закрылся люк, и на некоторое время замолчал. После этого он поднял руку и отдал честь.
 Он говорил сам с собой торжественным голосом.
 "Заботиться!"
 Это было оно.
 После пятиминутного полета Skyglow достиг своего целевого воздушного пространства. От Skyglow отделился черный объект в форме яйца.
 С помощью двух пар химических ракет лунный модуль полетел к Луне, как метеорит, и приземлился на бесплодную лунную почву.
Пыль на Луне вздымалась.
 Будь то Не Юн, сидящий в Скайглоу, или персонал наземного командного центра в 380 тысячах километров, все, кто смотрел видео в прямом эфире, сжимали кулаки.
 Наконец дверь лунного модуля открылась.
 У люка стояла фигура.
 Все затаили дыхание.
 Кроме Лю Чжэнвэня, стоявшего у люка. Он глубоко вздохнул.
 Он осторожно выпрыгнул из кабины.
 Как будто его тело было сделано из перьев, и он мягко упал на Луну.
 В тот момент, когда его ноги коснулись лунной почвы, он почувствовал, как все его тело загорелось.
 В тот момент, когда он ступил на Луну, оглушительные возгласы раздались за 380 тысяч километров.
 Люди обнимали друг друга и заливались слезами.
 Они сделали это!
 Они приземлились на Луне!
 Они переписывали историю!

Глава 725: Особое благословение

Накануне китайского Нового года.
 Семья сидела за обеденным столом во время ужина в канун китайского Нового года.
Блюда были красиво сервированы на столе. Там были тушеные рысаки, любимые Лу Чжоу, хрустящий и нежный лещ, а также клецки с луком-пореем.
 Пельмени были особенно вкусными.
 Лу Чжоу чуть не расплакался после того, как попробовал пельмени своей матери.
 Это было самое вкусное, что он ел за весь год…
 Старый Лу увидел, что Лу Чжоу уже прикончил две тарелки пельменей. Он взял кусок тушеной говядины в тарелку и заговорил.
 «Не ешь слишком много, ты переешь».
 Лу Чжоу ответил, жуя: «Я могу есть это только раз в году, так что просто дай мне поесть».
 «Что значит раз в год, если хочешь, твоя мама может готовить больше», — сказала Фан Мэй, глядя на сына. Затем она посмотрела на Старого Лу и сказала: «Наш сын хочет есть, в чем твоя проблема?»
Старый Лу сказал: «Я просто боюсь, что он переест».
 «Что значит переедать, он явно похудел. Перестань беспокоиться о нем, как насчет того, чтобы вместо этого помыть посуду?
 Лу Чжоу посмотрел на спорящих родителей и сказал: «Нет, все в порядке. Просто поставьте тарелки на кухне. У нас есть посудомоечная машина.
 Его телефон завибрировал.
 Лу Чжоу знал, что Сяо Ай снова пишет ему.
 Однако он не успел ответить. Он должен был есть.
 Сяо Тун посмотрела на своего брата, который яростно ел, и улыбнулась, когда сказала: «Мы только начали есть. Помедленнее, брат».
 "Ok! Я помедленнее».
 Однако Лу Чжоу ничуть не замедлился.
 Что касается переедания…
 Это было для него невозможно.
 Система уже давно усилила его физические способности. Даже если бы он съел в два раза больше обычного, его метаболизм легко справился бы с этим. Избыточные калории будут преобразованы не в жир, а во что-то другое.
Из-за этого он никогда не мог располнеть.
 После насмешек со стороны жены Старый Лу закрыл рот.
 Телефон Лу Чжоу вибрировал без остановки.
 Он больше не мог этого выносить, поэтому отложил палочки для еды и достал телефон.
 Как и ожидалось, Сяо Ай отправил ему сообщение.
 Было только одно сообщение.
 [Учитель, я тоже хочу есть. ~ (⁻ 〻⁻)]
 Лу Чжоу: «…»
 Эта просьба была слишком сложной.
 Лу Чжоу вздохнул и ответил.
 [Ты еще молод, давай поговорим об этом позже.]
 Сяо Ай: [QAQ]
 Лу Банго уставился на телефон Лу Чжоу, но Лу Чжоу быстро отключил его.
 Старый Лу выпил немного алкоголя и улыбнулся.
 «Эй, почему ты такой застенчивый? Любимая девушка?"
 Прежде чем Лу Чжоу успел ответить, его мать вышла из кухни, держа в руках свежую партию пельменей. У нее сразу загорелись глаза, она поставила тарелку с пельменями и спросила: «Что? Любимая девушка? Боже мой, почему ты не позволил нам встретиться с ней?
 Сидя за столом, Сяо Тун вздохнул и сказал: «Ребята, вы совсем не знаете моего брата».
 Лу Чжоу: «…»
 Сяо Ай: [(• ∀ • *)?]
 Новогоднее гала-шоу началось.

Несмотря на то, что никто больше не хотел смотреть это шоу, оно почти стало традицией китайского Нового года.
 Это сделало атмосферу более живой.
 Было бы ощущение, что чего-то не хватает, если бы они не смотрели новогоднее гала-шоу.
 Перед началом шоу ведущий поздравил всю страну с Новым годом.
 Ведущий-мужчина стоял на сцене с микрофоном в руках и, глядя в камеры, с энтузиазмом сказал: «… В этом году у нас особое новогоднее благословение».
 Женщина-ведущая сделала вид, что не понимает, что происходит.
 «Особое благословение? От кого?"
 Хозяин мужского пола повысил голос и сказал: «Не от кого, а откуда! Это с Луны!»
 Экран телевизора быстро переключился на сцену лунной орбиты, удаленной на 380 000 километров.
 Не Юн парил в кабине Skyglow и улыбался, махая в камеру.
 «Всем привет, это Скайглоу. Сейчас мы находимся на расстоянии 380 000 километров от Земли.
 «Два моих товарища по команде уже ступили на Луну. От имени товарищей по команде хочу поздравить всех с наступающим Новым годом!
 «И еще, папа, мама, с Новым годом!»
 Телевизионная сцена быстро переключилась на новогоднюю вечеринку.
 Зрители на новогоднем гала-концерте ликовали и аплодировали.
 Старый Лу уставился на большой экран телевизора и вдруг спросил: «Вы построили этот космический корабль?»
 Лу Чжоу тоже смотрел в телевизор и, улыбаясь, ответил: «Очевидно, я не строил его сам. Это была совместная работа всех инженеров аэрокосмического научно-исследовательского института и сотрудников космодрома».
 Не говоря уже о тех, кто еще работал на стартовой площадке.
 Забудьте о семейном ужине, у этих людей не было времени даже съесть лапшу быстрого приготовления.
 Старый Лу: «Значит, ты его построил».
 Лу Чжоу сделал беспомощное выражение лица. Он не ответил.
 Думаю, я просто соглашусь с папой.
 Старый Лу посмотрел на своего сына и сказал: «Неплохо, сынок».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Все в порядке».
 Старый Лу кивнул и искренне сказал: «Отлично сделано».
 Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
 "Спасибо папа."
 Воздух и вода были не единственными ценными ресурсами на Луне, связь также была дефицитным ресурсом.
 Ведь наземному командному центру нужно было связываться со Skyglow, а данные, собранные лунным модулем, тоже нужно было отправлять в режиме реального времени. Поэтому для них было нереально отправить прямую трансляцию высадки на Луну. Отправка 57-мегабайтного видео-поздравления с китайским Новым годом уже заняла значительный объем потока данных, который изначально был выделен для научно-исследовательских миссий.
 Однако традиции были важны.
 То же самое относилось и к аэрокосмической отрасли.
 Если бы все делалось для научных исследований, то жизнь была бы довольно скучной.
 В конце концов, не все имеет измеримую ценность.
 Лу Чжоу продолжал наблюдать за новогодним гала-концертом и тихо ухмылялся.
 Связь с Луны довольно затруднительна.
 Но это только пока.
 После установки базы связи или спутника связи на поверхности или на орбите Луны проблема пропускной способности связи значительно уменьшится.

Глава 726: Момент празднования
Высадка на Луну удалась!
 После того, как этот короткий видеоклип был показан на новогоднем гала-концерте, вся страна растрогалась.
 На протяжении тысячелетий люди смотрели на Луну как на мифическое место; место, написанное в стихах и песнях.
С тех пор, как Китай успешно стал третьей страной, отправившей астронавтов в космос, ступить на Луну всегда было мечтой китайского народа.
 Но все это было непросто.
 Несмотря на то, что Китай догнал Америку и Россию по пилотируемым космическим полетам, Китай всегда отставал от Америки и России по ракетным технологиям большой тяги. Не только это, но и Китай отставал от ЕС и Японии.
 Однако успешный испытательный полет Skyglow полностью изменил ситуацию. Усовершенствованная технология ионного двигателя позволила отправить китайских астронавтов на Луну!
 У людей, сидящих перед телевизорами, были широко открыты глаза.
 Слезы волнения катились по их лицам…
 В доме в Пекине.
 Юань Хуанминь сидел перед обеденным столом и ел новогодний ужин. Две капли слез скатились из уголков его глаз, пока он смотрел телевизор.
 Как главный инженер Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники, увидеть китайский лунный модуль и китайские следы на Луне было мечтой всей его жизни.
 И вот, его мечта сбылась.
 Его сын заметил слезы. «Папа, что случилось? У тебя все нормально?"
Внучка тихо сказала: «Не плачь, не плачь».
 — Я в порядке, ребята… Не беспокойтесь обо мне, — старик снял очки и вытер слезы. Он сказал: «Я просто… немного эмоционален».
 Он вспомнил свое отношение к Лу Чжоу и проекту Skyglow, и ему стало стыдно.
 Несмотря на то, что он знал, что у него хорошие намерения, он все равно не мог смириться с тем, что проект Skyglow потерпит неудачу из-за него.
 Может быть…
 Он был слишком суров к себе.
 В то же время в доме в Чангане обедала еще одна семья.
 Старик посмотрел на телевизор и улыбнулся, похлопав себя по бедру.
 «Ха-ха, я так и знал, этот ребенок — гений!»
 Единственным недостатком было то, что Лу Чжоу не думал о последствиях. Но ведь все 20-летние были незрелыми. Редко когда 20-летний парень оставался скромным, становясь знаменитым и богатым.
 Не говоря уже о том, что мир всегда был более снисходителен к людям с экстраординарными способностями.
 Женщина, сидевшая напротив старика, улыбнулась и сказала: «Посмотрите, как вы счастливы. Этот парень уже получил Нобелевскую премию, конечно, он гений».
 Старик сказал: «Многие люди получили Нобелевскую премию. Но я боюсь, что он единственный ученый, который достиг этого в своем возрасте. К сожалению, ни одна награда в Китае не может сравниться с его достижениями».
 Эти три космонавта обязательно должны были быть награждены на благодарственной конференции. .
 Что касается ученых-исследователей и героев, работающих за кулисами, то они тоже получат награды.
 Что касается того, какую награду следует дать Лу Чжоу…
 Старик задумался на некоторое время.
 Женщина, сидевшая за столом, улыбнулась и сказала: «Он уже получил высшую награду в научном мире, наверное, ему уже все равно. Вместо того, чтобы беспокоиться о том, какую медаль ему вручить, вы должны сосредоточиться на том, чтобы обеспечить ему хорошую академическую среду и творческие ресурсы».
 «Вы правы, но награды предназначены не только для получателей, но и для мотивации и вдохновения других». Старик вдруг поднял глаза и сказал: «Забудь об

этом, я не могу придумать решения. Я проведу встречу и обсужу это с другими».
Несмотря ни на что, важным было то, что астронавты все еще находились на Луне.
 Они могут отложить благодарственную конференцию до следующего года.
 С другой стороны, новость о высадке китайских астронавтов на Луну распространилась по Интернету.
 Через десять минут Skyglow стал популярным на основных платформах социальных сетей.
 Это было так же захватывающе, как Олимпийские игры в Пекине.
Лу Чжоу открыл Weibo и увидел, что Skyglow опережает новогодний гала-концерт. Он не мог не улыбнуться.
 [Это действительно был трудный и долгий путь. (плачет) (плачет)]
 [Это самая захватывающая новость, которую я слышал в этом году! (взволнованно)]
 [Все знают, что приземлиться на Луну не так уж сложно. Причина, по которой американцы не высаживаются на Луну, в том, что их целью является Солнце! Это не большие новости, идите спать, все.]
 [Да! Я слышал, что американские ученые очень умны, они приземлятся на Луну ночью!]
 [Я хотел бы поблагодарить ученых-исследователей Skyglow!!!]
 […]
 После закрытия Weibo Лу Чжоу заглянул в Twitter.
 Удивительно, но официальный аккаунт НАСА в Твиттере ничего не написал.
 Долгое время, каждый раз, когда Китай добивался успехов в высадке на Луну, НАСА почти снисходительно поддерживало и хвалило его.
 Потому что знали, что Китай значительно отстает от них в аэрокосмической области. НАСА уже исследовало половину Солнечной системы и даже начало запускать детекторы за пределы пояса Койпера.
 Однако Китай не только выполнил 50-тонную грузоподъемность на низкой околоземной орбите, но и их астронавты приземлились на Луне.
 Очевидно, что Китай рос в аэрокосмической промышленности.
 Конечно, директора НАСА могли быть на совещании прямо сейчас, и поэтому они не писали в Твиттере.
 Лу Чжоу улыбнулся и пролистал Твиттер. Он прочитал комментарии зарубежных пользователей сети. Затем он выключил телефон и лег на диван.
 Завершен первый этап пилотируемой миссии на Луну. Он мог бы войти в системное пространство и нажать кнопку завершения миссии, если бы захотел.
 Однако Лу Чжоу не торопился переходить к следующему этапу миссии.
 В конце концов, на его панели миссий было много простых и полезных побочных миссий. Ему просто нужно было дождаться космонавтов в небе, чтобы помочь ему выполнить эти миссии...

Глава 727: Группа выращивания космических растений
Посадка на Луну была только первым шагом.
 Для тех исследователей, которые отправили астронавтов на Луну, действительно имело значение то, что произошло после высадки на Луну.
 Некоторые материалы из лунного модуля были загружены на луноход. Не Ян сел на место водителя, завел двигатель и поехал к ближайшему кратеру. Лю Чжэнвэнь сидел в кресле второго пилота.
Лю Чжэнвэнь уставился на кратеры вдалеке. Когда он оглянулся на голубую планету, он не мог не заговорить.
 — Здесь довольно одиноко.
 "Ага."
 Эти двое мало разговаривали.
 Луноход остановился рядом с ударным кратером. Лю Чжэнвэнь вышел из машины и огляделся. Он увидел столб, стоящий на земле возле кратера.

 "Это…"
 «Вероятно, это флаг Соединенных Штатов. Видимо, тогда использовали нейлоновые флаги. Флаг повредили космические лучи, осталось только древко… Включите нательную камеру».
На лице Лю Чжэнвэня отразилось озарение.
 Он, очевидно, знал о вреде космических лучей для нейлоновых материалов. Ведь у него была самая высокая академическая квалификация из трех космонавтов. Из-за солнечного ветра флагшток, вероятно, также был хрупким.
 «Я уже включил его после того, как покинул лунный модуль».
 Не Ян вынул флаг из лунохода и кивнул.
 "Ах, да? Хороший."
 Лю Чжэнвэнь наблюдал, как Не Ян шел к центру кратера, неся флагшток.
 — А как же мы?
 «Мы учились на их ошибках. Пока в него не попадет метеорит, этот флаг может стоять здесь сто лет».
 Этот ярко-красный флаг был прочно вставлен в лунную почву, а треугольное крепление в нижней части шеста было развернуто.
 Не Ян ухмыльнулся. Она подняла руку и стерла лунную пыль с маски. Она сказала: «Это первый шаг… Однажды вся Луна будет заполнена ярко-красными флагами».
Лю Чжэнвэнь почувствовал, как участилось его сердцебиение.
 Он вспомнил, почему выбрал эту профессию…
 Он вспомнил свою клятву, когда подписался на процесс отбора космонавтов…
 «Луна слишком мала».
 Не Ян посмотрел на Лю Чжэнвэнь и поднял брови.
 "Ах, да?"
 Лю Чжэнвэнь посмотрела на голубую планету в небе и улыбнулась.
 «Луна скучна. Однажды мы установим этот флаг на планетах за поясом Койпера».
 Не Ян улыбнулся и пошел обратно к луноходу.
 — Ладно, хватит об этом, давайте приступим к работе.
 Они приехали сюда не на отдых.
 Установка флага была только первым шагом.
 У них было много дел.
 …
 Время на Луне было очень ценным.
 Еды, пресной воды и кислорода в лунном модуле хватило только на то, чтобы продержать двух астронавтов на поверхности Луны в течение 48 часов. Каждое занятие вне кабины могло длиться всего 4-6 часов. Им приходилось время от времени возвращаться в лунный модуль, чтобы поесть и попить. Времени на выполнение миссий у них оставалось очень мало.
После того, как они установили флаг, они вернулись в свой вездеход и объехали кратер. Они остановились на относительно ровном участке возле хребта. .
 Согласно компьютерным расчетам, вероятность попадания в эту область метеорита была низкой.
 Несмотря на то, что это была только оценка вероятности, эта область все еще достойна изучения.
 После того, как марсоход остановился, как и учил Лю Чжэнвэнь, он достал инфракрасный передатчик маяка и положил его на землю. Затем он сел в луноход и покинул этот район.
 Вскоре после этого от Skyglow отделился черный квадратный объект. С помощью слабого реактивного пламени он медленно приземлился на поверхность Луны.
 После того, как лунная пыль рассеялась, луноход вернулся в район.
 Лю Чжэнвэнь вышел из машины и вытащил из своего скафандра специальный кабель для передачи данных. Затем он подключил его к этому черному устройству.
 Вскоре после этого на экране появился индикатор выполнения, прикрепленный к его руке.
 Полоса прогресса заполнилась, и перед глазами появился простой интерфейс.
 «… Это лунная научно-исследовательская группа. Блок выращивания растений был успешно развернут. Аппарат нормальный».

Голос Не Юна был слышен по каналу связи.
 «Проверьте состояние образца».
 "Заметано."
 Вся космическая установка для выращивания растений занимала площадь 15 квадратных метров. На самом деле он был довольно просторным после того, как установка для выращивания растений была полностью развернута.
 Основные компоненты были разделены на две части, большую часть которых составляли посадочные кабины для выращивания таких культур, как картофель и морковь. Небольшой сегмент находился в углу посадочного блока, в котором содержалось десять белых крыс.
 Шесть из них были разделены на три комнаты, по одному мужчине и одной женщине в каждой комнате. Остальных крыс стерилизовали, и они жили в отдельных комнатах.
 Пока есть электричество, система циркуляции газа будет поставлять кислород. Кроме того, запаса пресной воды и еды хватило на год. Когда устройство обнаружит смерть крысы, оно активирует функцию замораживания. Это, в свою очередь, заморозит крысу и предотвратит ее разложение.
 Что касается крыс, которые жили дольше года…
 В этом не было нужды.
 Эта космическая установка для выращивания растений была всего лишь экспериментом, чтобы проверить, можно ли самостоятельно выращивать сельскохозяйственные культуры на поверхности Луны. Это также должно было проверить влияние долгосрочной среды с низкой гравитацией на здоровье организмов.
 Пока эти крысы жили дольше трех месяцев, эксперимент можно было считать успешным.
 После того, как Лю Чжэнвэнь провел диагностику установки для выращивания растений, первым делом он проверил здоровье крыс.
 Возможно, из-за того, что они не смогли приспособиться к низкой гравитации Луны, некоторые из них казались весьма встревоженными. К счастью, они были еще живы и двигались.
 Лю Чжэнвэнь не был уверен, смогут ли они выжить. Он молча молился за маленьких ребят, которые пожертвовали своими жизнями ради науки.
 Убедившись, что все образцы в хорошем состоянии, он проверил рабочее состояние блока выращивания растений. Наконец, он отсоединил кабель данных от своего скафандра и сообщил о ситуации Не Юну и Скайглоу.
 «… Это группа научных исследований Луны. Все экземпляры на установке для выращивания растений сохранились. Давление, температура и углеродно-кислородный баланс в норме».
 «Хорошо сделано! Готовьтесь к следующей миссии».
 "Заметано."
 Далее предстояло собрать лунный грунт.
 Долгое время образцы лунного грунта и лунных метеоритов, хранящиеся в Китайской академии наук, собирались с помощью дистанционно управляемых космических аппаратов. Это был первый случай, когда Китай собирал лунный грунт вручную.
 Лю Чжэнвэнь посмотрела на серые горы и улыбнулась.
 Поскольку раньше он работал в Китайской лунно-планетарной лаборатории, он прекрасно знал, насколько ценна эта почва.
 Это даже не может быть измерено в денежном эквиваленте.
 Если бы не предел грузоподъемности, он бы с удовольствием выкопал больше земли.
 «Поторопитесь, у нас нет всего дня». Не Ян поместил набор лунной почвы в пакет для образцов. Она взглянула на свой локатор на руке и сказала: «Наша следующая точка отбора проб находится в кратере в двух километрах отсюда. Мы должны двигаться быстрее».
Лю Чжэнвэнь взял лопату и начал копать.
 "Заметано."

Глава 728: Вернись!
«5!
 «4!
 «…
 «0!
 "Пошли домой!"
 Двигатели загорелись.
 Возвратная кабина наверху лунного модуля загорелась.
 От огромного модуля отделился полусферический летательный аппарат, который легко преодолел силу притяжения Луны и стал лететь вверх.
 С другой стороны, Skyglow начал замедляться и менять свою орбиту. Он приветствовал возвращающуюся каюту.
 На расстоянии 380 000 километров на большом экране внутри наземного командного центра были представлены две белые точки. Они летели бок о бок и постепенно сближались друг с другом, прежде чем окончательно слиться в одно…
 После этого по каналу связи послышался освежающий голос.
 «… Это Skyglow, кабина возврата успешно подключена. Запрашиваю инструкции».
 Хоу Гуан стоял на трибуне и сказал: «Это наземный командный центр. Пожалуйста, вернитесь немедленно».
 Через две секунды послышался ответ.
 "Заметано."
 Получив приказ из наземного командного центра, пять двигателей загорелись синим светом, постепенно ускоряя «Скайглоу». Skyglow перешел со 127-минутной орбиты на 3,5-часовую орбиту, а затем с 3,5-часовой орбиты на 12-часовую орбиту.
 После нескольких часов разгона Skyglow наконец достиг космической скорости Луны 2,4 километра в секунду, успешно выйдя на переходную орбиту Земля-Луна.
 Не Юн, сидевший в кресле пилота, умело выключил двигатель и перешел в крейсерский режим. С помощью земного притяжения Skyglow успешно вышел на 48-часовую орбиту.
Это был оптимальный обратный маршрут, который рассчитал суперкомпьютер наземного командного центра.
 Поскольку осталось всего 9% рабочей среды, это был единственный безопасный путь для повторного входа!
 Полет длился более 50 часов.
 Наконец, через шесть дней после китайского Нового года, Skyglow начал приближаться к краю атмосферы Земли.
 До вчерашнего дня американские СМИ продолжали настаивать на своей истории. Они опубликовали такие заголовки, как «успешная посадка на Луну оставляет вопрос об успешном возвращении» и обвинили Китай в игнорировании безопасности астронавтов. Они утверждали, что Китай использует человеческие жизни для тестирования незрелых технологий.
 Успешный вход «Скайглоу» в атмосферу заставил экспертов НАСА и американских журналистов выглядеть глупо.
Не только Америка, космические центры и космические энтузиасты всего мира сосредоточились на Skyglow; даже нормальные граждане обращали внимание на Скайглоу.
Особенно китайцы.
 Бесчисленные сердца и умы молились за этот космический корабль.
 Это были последние сто метров марафона.
 Высадка на Луну была достижением, но возвращение победы с Луны было окончательной победой!
 «… Это Скайглоу, мы успешно вышли на обратную орбиту», — сказал Не Юн, глубоко вздохнув. Он сказал спокойным голосом: «Возвращение в атмосферу через 5 минут».
 Вскоре после этого ответил наземный командный центр.
 «… Сообщение получено, удачи».
 Быстро пролетели пять минут. Skyglow начал вступать в контакт с атмосферой, и тормозные пластины на крыльях открылись в надежде противодействовать гравитационному притяжению Земли.
 Skyglow, наконец, вошел в тропосферу, самую плотную часть атмосферы.

 50 километров!
 10 километров!
 5 километров!
 2 километра!
 Это здесь!
 Сквозь облака пробился небесный свет.
 В тот момент, когда Skyglow появился в небе, персонал на взлетно-посадочной полосе, инженеры и техники в командном центре не могли не радоваться этой с трудом завоеванной победе.
 Гигантский фюзеляж медленно и плавно приземлился на взлетно-посадочную полосу.
 Был выброшен парашют, заставив Скайглоу остановиться.
 Наземная команда и репортеры ринулись к космическому кораблю.
 Слышен звук подсоса воздуха. Тяжелый люк медленно открылся, и на виду у всех появились трое космонавтов.
 Лю Чжэнвэнь взялась за поручни и спустилась по лестнице. Когда он смотрел на все это, происходящее перед ним, ему казалось, что он спит.
 Я…
 Герой?
 Слезы наполнили его глаза.
 В этот момент он понял, что ответственность и давление, которые ему пришлось вынести за последние несколько дней, стоили того.
 …
 В тот момент, когда космический корабль успешно приземлился, работа наземного командного центра была завершена. Инженеры и техники, работавшие там, либо выбегали на взлетно-посадочную полосу, либо уходили в лаунж-зону отдыхать.
 Некоторые из них работали более 24 часов подряд.
 Особенно Хоу Гуан, главный командир наземного командного центра. Он не спал ни секунды с тех пор, как аэрокосмический самолет вышел на 24-часовую орбиту. Увидев, как Скайглоу успешно приземлился, он словно принял наркотики. Он уронил гарнитуру и выбежал из командной комнаты.
 Казалось, прежде чем сделать перерыв, он должен был увидеть это своими глазами.
 Лу Чжоу стоял в командном центре и издалека наблюдал, как три астронавта были окружены наземной командой и репортерами. Он не мог не ухмыльнуться.
 Ян Ян, который стоял позади него, дразнил.
 — Ты не позволишь репортерам тебя сфотографировать?
 Она очень волновалась. Она думала, что Лу Чжоу будет слишком взволнован после приземления космического корабля. К счастью, здоровье Лу Чжоу было стабильным.
 Ян Ян не мог не почувствовать облегчение.
 Казалось, Лу Чжоу наконец начал заботиться о своем здоровье.
 Лу Чжоу посмотрел на толпу снаружи и улыбнулся.
 "Я в порядке.
 «Я уже получил свои награды».
 Ян Ян был сбит с толку. Прежде чем она успела спросить, Лу Чжоу развернулась и вышла из командной комнаты.
 Две минуты назад он получил напоминание от системы о том, что его побочная миссия выполнена.
 Наконец-то он смог собрать награды за ветку побочной миссии, и ему не терпелось узнать, какой будет следующая фаза цепочки миссий…

Глава 729: Второй этап
В частной гостиной отдыха Лу Чжоу.
 Лу Чжоу повесил табличку «Не беспокоить» на дверь гостиной. Заперев дверь, он подошел к кровати и лег на нее. Он закрыл глаза и вызвал систему.
 Вскоре его окружило знакомое чувство.

 Когда он снова открыл глаза, он оказался в чистом белом пространстве.
 Сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз приходил сюда?
 Месяц?
 Два месяца?
 А может пол года.
 Лу Чжоу не помнил, когда в последний раз приходил сюда.
 С тех пор, как началась долгосрочная цепочка научно-исследовательских миссий, он редко возвращался в системное пространство.
 Он прошел перед голографической панелью, перед ним появилась строка синего текста.
 [Поздравляю, пользователь, с завершением первого этапа «Контроля над Землей и Луной»: высадкой на Луну.
 [Требования: Пользователь должен возглавить проект по отправке хотя бы одного астронавта на Луну и успешно вернуть его на Землю в целости и сохранности.
 [Награды: 100 000 очков инженерного опыта, 50 000 очков опыта в области материаловедения, 50 000 очков опыта в области энергетики. 500 общих баллов. Один счастливый билет розыгрыша.
 [Второстепенные цели:
 1. Бочка с золотом: Собрать и привезти 1 кг лунного грунта. Награда: 50 000 очков опыта. (завершено)
 2. С видом на Землю: На высоте 100-2000 километров вручную управлять камерой и сделать снимок планеты Земля. Награда: 50 000 очков опыта, один счастливый билет. (завершенный)
 3. Жизнь в сельском хозяйстве: разверните на поверхности Луны беспилотный посадочный модуль площадью 10 квадратных метров. Наблюдайте и записывайте рост сельскохозяйственных культур в условиях низкой гравитации и отсутствия магнитного поля. Награда: 50 000 очков опыта. Один счастливый билет розыгрыша. (завершено)
 4. Сумасшедший Джерри: Посадить десять крыс на поверхность Луны. Наблюдайте и записывайте активность образца в условиях низкой гравитации и отсутствия магнитного поля. Награда: 100 000 очков опыта. Один счастливый билет розыгрыша. (завершено)
 ]
 Награды в очках опыта за эту миссию были многочисленны. Помимо основных очков опыта миссии, 250 000 очков опыта второстепенных миссий можно было назначать любым субъектам. Он также получил четыре драгоценных счастливых билета на розыгрыш.
 Лу Чжоу был так же взволнован, как астронавты, только что вышедшие из аэрокосмического самолета.
Конечно, праздновать было рано.
 Стоило ли это праздновать или нет, все еще зависело от счастливой жеребьевки.
 «Система, открой мою панель характеристик!»
 Синий свет пронесся по экрану, и вскоре перед ним появилась его характерная панель.
 Ему не нужно было сейчас беспокоиться о математике и физике; один был 8-го уровня, другой - 7-го. Их требования для повышения уровня были в диапазоне миллионов очков опыта, поэтому 250 000 ничего не сделали бы.
 Инженерное дело и биохимия, которые были на уровне 5, казались довольно хорошим вложением. Тем не менее, энергетический уровень 3 и информатика уровня 2 также были экономически эффективным выбором. Если бы проблема добычи гелия-3 или пропускной способности лунной связи была решена, информатика и энергетика могли бы оказаться полезными.
 Лу Чжоу стоял перед характерной панелью и некоторое время созерцал ее. Он вдруг почувствовал, что 250 000 очков опыта недостаточно.
 «Наверное, я выполнил недостаточно миссий ответвления? Думаю, мне следует уделить больше внимания второму этапу миссии…»
 Лу Чжоу глубоко вздохнул и на секунду задумался. Он быстро принял решение. Он потратил 200 000 очков опыта на биохимию, а оставшиеся 50 000 очков опыта выделил на информатику.
 Вскоре его характерная панель была обновлена.

 [
 A. Математика: уровень 8 (774 000/3 миллиона)
 B. Физика: уровень 7 (13 215/1,2 миллиона)
 C. Биохимия: уровень 6 (10 000/600 000)
 D. Инженерное дело: уровень 5 (10/300 000)
 E. Материалы наука: Уровень 6 (63 000/600 000)
 F. Энергетика: Уровень 3 (50 000/100 000)
 G. Информатика: Уровень 3 (3 000/100 000)
 Общие баллы: 4 835 (четыре счастливых билета)
 ]
 Биохимия была повышена с 5-го до 6-го уровня, а информатика — со 2-го до 3-го уровня. Он приближался к освоению биохимии и уже не был новичком в информатике.
Причина, по которой он решил распределить очки опыта таким образом, заключалась главным образом в том, что биохимия была тесно связана с материаловедением. Поскольку его уровень биохимии был ниже его уровня материаловедения, преимущества повышения его уровня биохимии были довольно большими.
 Что касается того, почему он выбрал информатику, а не энергетику, то в основном потому, что технологии управляемого синтеза второго поколения еще не было видно, а добыча гелия-3 не была срочным проектом.
Конечно, он мог сделать еще одну вещь, а именно повысить уровень своего инженерного дела до 6-го уровня.
 Однако до сих пор Лу Чжоу чувствовал, что ему не требуется понимание инженерного дела на высоком уровне. В конце концов, в Институте перспективных исследований Цзиньлина было много прекрасных инженеров, которые могли бы компенсировать его недостатки в области инженерии.
 Все очки опыта были распределены; Следующим был захватывающий счастливый розыгрыш.
 Лу Чжоу посмотрел на информационный экран и глубоко вздохнул. Он немного помолился, прежде чем сосредоточить свое внимание на колесе рулетки.
 Он нажал кнопку и в то же время заговорил.
 "… Пойдем!"
 Колесо начало вращаться.
 Не раздумывая, Лу Чжоу трижды подряд прокрутил колесо, что принесло ему три приза.
 Увидев призы, он был потрясен.
 Три счастливых розыгрыша; два куска мусора и один образец. Один из них был заменой жидкой еды марки Future, а другой — давно утраченной колой Future. Был еще бренд Future… пижамы?
 Несмотря на то, что на этикетке было написано, что это свитер, это явно была серая пижама.
Что больше всего удивило Лу Чжоу, так это то, что эта «пижама» была образцом…
 Лу Чжоу думал, что этот предмет ничем не отличается от куска мусора.
 Лу Чжоу глубоко вздохнул и посмотрел на счастливую кнопку розыгрыша.
 У него оставался только один выстрел.
 Лу Чжоу стиснул зубы и нажал кнопку.
 Колесо быстро закрутилось. Он снова нажал кнопку, и колесо медленно остановилось.
 [Поздравляю, пользователь, образец дан!
 [Получено: «Гусеничный», вездеход с дистанционным управлением!]
 Лу Чжоу: «?!»
 Глаза Лу Чжоу немедленно сфокусировались на этом исследовательском транспортном средстве странной формы.
 Хотя никаких инструкций не было, его интуиция подсказывала ему, что он только что наткнулся на золото!
 Он почувствовал себя немного лучше.
 Лу Чжоу посмотрел на голографическую панель.
 После того, как все его счастливые розыгрыши были завершены, он, наконец, смог увидеть, каким будет следующий этап миссии.

 «Пора переходить к следующему этапу».
 Лу Чжоу глубоко вздохнул и открыл панель заданий.
 Синий свет пронесся по экрану, и перед его глазами предстала миссия «Цель 2».
[Цель 2: постоянная станция на Луне
 [Требования: построить полупостоянную научно-исследовательскую станцию на поверхности Луны. Эта станция предназначена для астрономических наблюдений, наблюдения за геогидрологической и климатической деятельностью, а также для экспериментов по физике высоких энергий. Основное требование — разместить на поверхности Луны более 100 тонн рукотворных объектов.
 [Второстепенные цели:
 1. Переполненная планета: 24-часовое активное население на Луне должно превышать 100 человек
 . 2: Искра будущего: Большой адронный коллайдер на Луне.
 3. Три фута в глубину: соберите 50 тонн редкого лунного грунта.
 4. Алхимик: Произведите 100 тонн титанового сплава.
 5 Оглянитесь на Землю: установите полупостоянную станцию метеорологического наблюдения за Землей на орбите Луны.
 6: Look Far Away: установите большой космический телескоп для подробных наблюдений за планетами Солнечной системы, а также за внеземными звездами.
 …
 ]
 Лу Чжоу: «…»
 Высадка человека на Луну все еще была реалистичной, но эти миссии были на совершенно другом уровне.
Даже если Skyglow подберет мусор с низкой околоземной орбиты и выбросит его на Луну, потребуется несколько рейсов, чтобы разместить на Луне 100 тонн рукотворных объектов. Если бы он действительно это сделал, то мог бы забыть о получении каких-либо наград за миссии. Не говоря уже о том, насколько страшным будет следующий этап миссии.
 У Лу Чжоу болела голова.
 Почему мне кажется, что эта чертова система… С ней
 становится все труднее иметь дело.

Глава 730: Таинственная кока-кола
Аэрокосмическая стартовая площадка.
 Возбужденная толпа образовала круг.
 Не Юн и другие астронавты пытались приспособиться к земной гравитации. С помощью наземной команды они спустились по трапу.
 Репортеры с камерами окружили этих трех героев.
 "Г-н. Не Юн, как пилот, как ты себя сейчас чувствуешь?»
 Не Юн много не говорил, даже в такой момент.
 «Я чувствую себя хорошо».
 Репортер сказал: «Это все? Вся страна ждет ваших мыслей».
 Не Юн остановился и посмотрел в объектив. Затем он сказал: «Это вещание на всю страну?»
 «Задержка на час. Мы отредактируем его, прежде чем он выйдет в эфир».
 Выслушав репортера, Не Юн кивнул.
 Он выпрямился и заговорил.
 «Папа, мама, я вернулся».
 С другой стороны, Лю Чжэнвэнь, как первый китаец, ступивший на Луну, также был окружен репортерами.
 "Г-н. Лю Чжэнвэнь, как первый китаец, ступивший на Луну, что бы вы хотели сказать зрителям, которые сидят дома и смотрят телевизор?»
 Лю Чжэнвэнь: «…Я хотел бы поблагодарить своих сограждан».
 Конечно, по сравнению с двумя другими астронавтами, СМИ больше интересовались

Не Яном.
 Она была первой женщиной-астронавтом, ступившей на Луну.
 Однако из-за состояния здоровья космонавтов корреспонденты задержались ненадолго. После пятиминутного интервью все они согласились и покинули стартовую площадку.
 Ван Пэн стоял рядом с командной вышкой и смотрел на аэрокосмический самолет.
 Он услышал шаги позади себя.
 Он снова посмотрел на Ян Янь.
 «Где Лу Чжоу?»
 Ян Ян посмотрел на толпу вдалеке и небрежно заговорил.
 «Он отдыхает».
 Ван Пэн: «Спит?»
 "Ага."
 Ван Пэн странно посмотрел на нее и сказал: «Прошу прощения за вопрос, но вы уверены, что он снова не в коме?»
 Ян Ян на секунду замер. Она не знала, что делать.
 Надеюсь, что нет…
 «Тогда… Должен ли я… проверить его?»
 Ван Пэн серьезно сказал: «Я думаю, тебе следует».
 Я надеюсь, что он в порядке.
 …
 Белое системное пространство исчезло, сознание Лу Чжоу вернулось к реальности.
 Он слез с жесткой кровати и потянулся. Затем он снова сел на кровать.
 Это были неплохие награды.
 Он планировал взять исследовательскую машину и странный предмет одежды в подземную лабораторию Института перспективных исследований.
 А сейчас…
 Он явно должен был отпраздновать эту победу бутылкой шампанского!
 Лу Чжоу сосредоточился на кокаине, и банка кокаина, утоляющая жажду, появилась в его руках из ниоткуда.
 Банка похожа на знакомые банки Coca-Cola.
Это действительно пришло из будущего? Почему упаковка не изменилась?
 Может они специально такую банку сделали?
 Он пытался найти дату производства и список ингредиентов, но не смог найти.
 Лу Чжоу собирался открыть банку и сделать глоток, но дверь гостиной внезапно распахнулась. На пороге появилась Янь Янь, и когда она увидела кокаин в руке Лу Чжоу, она тут же выхватила у него банку.
 «Зачем ты это пьешь, это вредно для тебя».
 Ян Ян открыла банку и сама сделала глоток.
 Какая?
 Это очень хорошо.
 Она поняла, что хотя банка и выглядела как Coca-Cola, бренд был совершенно другим.
 "Будущее?" — пробормотал Ян Ян. Она посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Что это за кокаин? Я никогда этого не видел».
 «…Это фирменная банка Coca-Cola, конечно, вы ее не видели», — сказал Лу Чжоу, глядя на банку кока-колы в руке Янь Янь. Он был тайно убит горем.
 «Хорошо, большой человек, ты богат, мы поняли».
 Ян Ян не мог не думать.
 Какая трата денег!
 Кого волнует ваша нестандартная банка из-под кока-колы?
 Лу Чжоу не мог не рассмеяться.
 Янь Янь знала, о чем думает Лу Чжоу, закатила глаза и поставила кокаин на стол.
 — …Хорошо, держи.
 Если он готов пить кока-колу, его здоровье должно быть в хорошем состоянии.
 Не говоря уже о том, что после того, как она услышала, что эта банка была

сделана на заказ, она почувствовала себя немного виноватой, выпив ее…
 Убедившись, что Лу Чжоу в добром здравии, Ян Ян рассказал ему об «опасности газированных напитков». Она вышла из гостиной и повесила на дверь табличку «Не беспокоить».
 Увидев, что Янь Ян ничего не заметил, Лу Чжоу вздохнул с облегчением.
 Ван Пэна или Ян Гуанбяо было бы не так легко одурачить…
 Хотя это не имело большого значения, если бы другие люди знали, что у него есть какой-то особый кокаин, ему следует быть более осторожным в будущем.
 Лу Чжоу взял банку кока-колы и собирался выпить «победный напиток». Однако, увидев открытое верхнее кольцо, он на секунду заколебался.
Хоть он и не был гермофобом, но пить из чужой банки все равно не любил.
 Что мне теперь делать?
 Немного поразмыслив, Лу Чжоу решил, что не хочет тратить драгоценный кокаин впустую. Он подошел к ближайшему шкафу и нашел чашку.
 Я просто налью в чашку…
 С другой стороны, Ян Ян шел по коридору за пределами комнаты отдыха. Она прошептала себе под нос, вспоминая о кока-коле: «Я никогда не слышала о заказной кока-коле… Она очень вкусная».
 У нее сложилось впечатление, что кока-кола делится на без сахара и обычную версию; ни один из которых не был хорош для тела.
 Через некоторое время она покачала головой и отложила эту проблему в сторону.
 Забудь об этом, богатые люди странные.
 Я просто счастлив, что Лу Чжоу здорова…
 Она не знала почему, но чувствовала, что ее психическое состояние было исключительно хорошим. Как будто ей вкололи стимулятор...
 Почему мне так хорошо? Это иллюзия?
 Ян Ян ударил ее по лицу и попытался забыть о том, что только что произошло.

Глава 731: Измученное НАСА
Пока Китай радовался триумфальному возвращению своих героев, новость об успешном возвращении Skyglow распространилась по всему миру через сообщения в СМИ и публичные заявления НАСА, ЕКА, Роскосмоса и других агентств.
 Почти все были потрясены, услышав эту новость.
 До этого американские СМИ публиковали интервью с профильными экспертами НАСА. Эксперты НАСА полагали, что Skyglow действительно имеет грузоподъемность 25 тонн на переходной орбите Земля-Луна, но из-за поспешного плана посадки на Луну Китай может столкнуться с той же неудачей, что и русские.
 Однако эта реальность была для них как пощечина.
 Skyglow не только успешно вернулся на городскую стартовую площадку Цзинь Лин, но и благополучно вернул трех астронавтов и один килограмм лунного грунта.
 Несмотря на то, что они не хотели принимать правду, им пришлось столкнуться с реальностью.
 Китай потряс аэрокосмическую промышленность своей двигательной установкой на ионном двигателе, и китайцы с невероятной скоростью догоняли американцев.
 Если Китай высадится на Луну сегодня, то что будет завтра? Или на следующий день после этого?
 Несмотря на то, что за последние полвека НАСА добилось определенного успеха, скорость их прогресса, несомненно, замедлилась. План НАСА по созданию лунной космической станции был разработан в 2022 году. Несмотря на то, что план «Арес» вызвал огромную сенсацию, никаких практических действий пока не предвидится.
 Все американцы, которых волновала аэрокосмическая промышленность, были полны сомнений; некоторые были даже в ярости.
 Им было интересно, что, черт возьми, делает НАСА?
 Мнение американских СМИ постепенно стало меняться.
 Покровительственный тон больше не был направлен в сторону аэрокосмических

технологий Китая; скорее, СМИ были возмущены НАСА. Особенно это касалось The New York Times. На этот раз они не брали интервью у экспертов НАСА. Наоборот, они направили свое оружие в сторону НАСА и опубликовали довольно интересный заголовок в своей последней газете.
 [Китай высаживается на Луну, что мы делаем?]
 По совпадению, в то время как The New York Times агрессивно нападала на НАСА, Los Angeles Times и Washington Times также нападали на НАСА с разных точек зрения. Они задались вопросом, как именно НАСА потратило свой гигантский бюджет.
 CNN даже предложила специальной следственной группе проверить бюджетные расходы НАСА за эти годы. Они утверждали, что там может быть что-то темное происходит.
С другой стороны, НАСА было озадачено атакующими толпами.
 Объективно говоря, США за последние пару десятилетий добились довольно многого в аэрокосмической отрасли. Границы их исследования достигли даже Плутона, а два их космических зонда ступили за пределы Солнечной системы.
 Однако все эти достижения не звучали так впечатляюще, как высадка человека на Луну.
 В конце концов, космический зонд был просто безжизненной машиной. Это было не так захватывающе, как вывод людей за пределы планеты Земля.
 НАСА было не единственным, кто подвергся нападению. Этот вопрос разделил страну на две части. Это была уже не просто техническая проблема, это была политическая проблема.
 Американское правительство пообещало снова сделать Америку великой.
 Однако эти обещания не были выполнены.
 СМИ нападали не только на НАСА, но и на Белый дом…
 …
 Белый дом.
 Внутри конференц-зала.
 За исключением нескольких незнакомых лиц, за столом для совещаний сидела та же толпа.
 Когда президент вошел, все встали, чтобы выразить свое уважение.
 — Леди и джентльмены, садитесь.
 Президент сел и оглядел стол переговоров. Он посмотрел на директора НАСА Карсона и сказал: «Мне нужно объяснение».
 Карсон посмотрел на заместителя директора НАСА. Затем он глубоко вздохнул и встал.
 «Мы недооценили решимость Китая в аэрокосмической области… а также его техническую мощь. Их применение двигательных установок ионных двигателей превзошло наши ожидания. Мы никогда не представляли, что ионные двигатели могут работать рука об руку с традиционными химическими двигателями. Это доказывает, что двигательные установки ионных двигателей более чем способны избежать гравитационного притяжения Земли. До сих пор мы сотрудничали с PPPL, MIT и другими исследовательскими институтами по совершенствованию нашей технологии ионных двигателей…»
 Президент хлопнул по столу и прервал Карсона. Он нахмурился и нетерпеливо спросил: «Как долго?»
 Карсон на секунду замолчал и выдавил из себя улыбку.
 «Гм… У нас нет оценок. Сначала мы должны миниатюризировать управляемые термоядерные реакторы».
 Прежде чем они смогли миниатюризировать управляемый термоядерный синтез, им нужно было сначала придумать управляемый термоядерный синтез. Несмотря на то, что интуиция Карсона заключалась в том, что миниатюризация управляемого термоядерного синтеза не так сложна, как предполагалось, они все еще были далеки от разработки технологии.
 В конце концов, согласно технологическим переговорам с Китаем, им придется подождать до следующего года, чтобы достичь соглашения.
 Не говоря уже о том, что цена переговоров была не маленькой…
 Президент сказал: «Мне нужно решение сейчас, я не хочу слышать о вашей некомпетентности!»
 Карсон чуть не выплюнул кровь.
 The f*ck?

 Разве не ты хотел объяснений?
 Конечно, Карсон не осмелился сказать это вслух.
 Он немного помолчал, прежде чем заговорить: «Конечно, мы придумали стратегию реагирования… Я говорил об этом с вице-президентом перед этой встречей».
 Когда президент посмотрел на вице-президента, старик, сидевший в кресле вице-президента, кивнул и заговорил.
 «Перед конференцией я разговаривал с мистером Карсоном. Его предложение неплохое, хотя и несколько рискованное».
 Хотя вице-президент был всего лишь политическим талисманом, иногда он все же играл полезную роль.
 Например, в случае возрождения Национального космического совета.
 Во многих случаях президент не контролировал напрямую вопросы в аэрокосмической сфере. Большую часть времени этим занимались администрация президента и вице-президент.
 «Рискованно?» Президент нахмурился и посмотрел на Карсона. — Какой риск?
 Карсон глубоко вздохнул и сказал: «Мое предложение — немедленно начать первую фазу проекта «Арес» и отправить систему жизнеобеспечения на Марс!»
 Президент нахмурился и сказал: «Вы называете это предложением? Если я правильно помню, система жизнеобеспечения все еще находится на стадии тестирования.
 — Ты прав, но мы не можем больше ждать. Как вы и сказали, мы должны доверять нашим инженерам. Карсон глубоко вздохнул и сказал: «Если мы удалим некоторые из наиболее громоздких процедур, мы сможем отправить систему жизнеобеспечения на Марс через два месяца!»
 За столом переговоров слышались тихие дискуссии.
 У Карсона выступил пот со лба.
 Он знал, насколько рискованным было его предложение.
 Это было не просто рискованно; он прямо рисковал жизнями астронавтов.
 Особенно после трагедии в Колумбии это казалось ужасной идеей!
 И действительно, мужчина средних лет с серьезным лицом встал и пристально посмотрел на Карсона. Он сказал: «Директор Карсон, я хочу спросить, вы имеете в виду под громоздкими процедурами необходимые процедуры тестирования?»
 Карсон посмотрел на советника администрации президента и сказал: «Процедуры тестирования не нужны… На самом деле, мы уверены, что сможем эксплуатировать систему жизнеобеспечения не менее двух лет».
 Мужчина спросил: «Почему ты так уверен?»
 Карсон потерял дар речи. Прежде чем он успел ответить, президент заговорил первым.
 "Он прав.
 «Мы должны быть более гибкими, особенно перед лицом противника. Разве не для этого существует Национальный космический совет?
 Вице-президент улыбнулся и поправил галстук.
 Это была одна из тех редких ситуаций, когда он чувствовал себя влиятельным.
 Люди в комнате перешептывались, а человек, ранее напавший на Карсона, колебался.
Затем он сказал: «Г-н. Президент, я должен сказать вам, что это не очень хорошая идея.
 «Может быть, а может и нет. Тестирование не обязательно проводить в пустыне Аризоны. Это также можно сделать на Марсе», — сказал Карсон. Он продолжил: «Мы можем сначала отправить систему жизнеобеспечения на Марс, а затем подтвердить, работает она или нет. Если это сработает, то мы сможем отправить астронавтов».
 Хотя он и не был уверен в этой рискованной идее, его это больше не волновало.
 НАСА нужна победа.
 Америке нужна победа!
 Если что-то пойдет не так, я просто возьму на себя вину и уйду в отставку.
 У Карсона не было другого выхода.
 «Сделайте то, что он сказал, и отправьте систему жизнеобеспечения на Марс для испытаний», — сказал президент, постукивая металлической ручкой по столу для совещаний. Он сказал: «Мы больше не можем терять время. Китай собирается воевать с

нами! Каждая минута дорога!»
 Президент бросил задумчивый взгляд на Карсона.
 "Г-н. Карсон, я надеюсь открыть с тобой бутылку шампанского через два месяца. Не подведи меня».
 Капля холодного пота скатилась по лбу Карсона.
 Однако он все же прижал правую руку к груди и дал обещание.
 "Я обещаю тебе.
 «Бог на нашей стороне!»

Глава 732: Нерушимая одежда?
Вся страна приветствовала успешную высадку человека на Луну.
 Китай стал второй страной, высадившей человека на Луну, и этому завидовали многие другие страны.
 Особенно Россия.
 Как вторая по силе аэрокосмическая держава, в 2017 году Госкорпорация «Роскосмос» выпустила четырехэтапную стратегию высадки на Луну.
 Он утверждал, что отправил человека на Луну в 2031 году и выполнил 14-дневную научно-исследовательскую миссию… а также построил исследовательскую базу на Луне в 2034 году. Программа Gateway, дело было в том, что Роскосмос прорабатывал свою программу.
 В конце концов, аэрокосмическая промышленность была предметом гордости не только американцев, но и гордости и радости россиян.
 Хотя воссоздать то величие, которым был Советский Союз, было невозможно, если бы Роскосмосу удалось сделать то, чего не удалось Советскому Союзу, многие россияне были бы довольны.
 Все думали, что Россия станет второй страной, высадившей человека на Луну.
 Однако этого не произошло…
 От успешного запуска Skyglow до посадки лунного модуля и, наконец, до успешного возвращения космонавтов. Эта серия достижений напугала не только американцев, но и россиян.
 Россия чувствовала, что Китай берет верх…
 Роскосмос поздравил Китай с успешной высадкой на Луну. Он также быстро созвал закрытое внутреннее совещание. Он перепланировал свою программу посадки на Луну и подал заявку на увеличение бюджета.
 Россия была не единственной страной, отреагировавшей таким образом; Европейское космическое агентство также быстро провело пресс-конференцию. Он публично заявил, что «нам пора высадиться на Луну». Европейское космическое агентство также объявило о новом наборе планов пилотируемой посадки на Луну, а также о проектах сотрудничества с Соединенными Штатами в плане «Арес».
 Например, проект системы жизнеобеспечения…
 Тем не менее, аутсайдер, которым был Китай, полностью изменил международную аэрокосмическую отрасль. Ушли геополитические и управленческие конфликты, и наступила новая эра аэрокосмической конкуренции.
Предсказать, что будет дальше, было очень сложно…
 На следующий день после возвращения героев новостной канал все еще крутил ролики, снятые на Луне, а также документальные фильмы о высадке на Луну.
Что касается трех героев, высадившихся на Луне, то их отправили в госпиталь 301 в Пекине.
 Несмотря на то, что их здоровье было в хорошем состоянии, им все же предстояло пройти обычные процедуры осмотра. Ведь могут быть скрытые проблемы со здоровьем.
 Поскольку они долгое время находились в условиях низкой гравитации, им потребовалось бы несколько дней, чтобы приспособиться к гравитации Земли.
 Что касается Лу Чжоу, то он на время оставил аэрокосмическую промышленность в покое. Его внимание было приковано к чему-то другому…
 …

 Подземный подвал Института перспективных исследований Цзиньлин.
 В личной частной лаборатории Лу Чжоу…
 На экспериментальном столе лежал черный свитер… В нем не было ничего особенного, кроме того, что он был очень мягким и гладким.
 Как бы ни смотрел на это Лу Чжоу, это был обычный предмет одежды. Он даже чувствовал себя довольно комфортно в нем.
 Он потрогал свитер наизнанку и не обнаружил никаких особых механизмов.
 «Это действительно только для ношения летом? Что, если люди подумают, что я сошла с ума из-за того, что ношу это на улице?»
 Лу Чжоу считал, что в этом свитере есть что-то еще. Он отказывался верить, что у будущих поколений будет такой простой вкус в моде. .
 И, учитывая, что система классифицировала его как образец, в нем должно было быть что-то другое.
 «… Толщина 1,72 мм, теплопроводность 2000 Вт/(м·К)», — сказал Лу Чжоу, глядя на данные, измеренные высокоточным измерителем теплопроводности. Он на мгновение задумался, а затем внезапно сказал: «Сяо Ай, принеси мне мой ящик с инструментами».
 [Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
 Строка текста выскочила на экран в двух метрах от меня. Сразу после этого роботизированная рука, прикрепленная к стене, начала двигаться. Он точно схватил ящик с инструментами на земле, а затем поместил его на транспортное средство. Автомобиль быстро подъехал к Лу Чжоу.
Лу Чжоу протянул руку и достал ножницы из ящика с инструментами. Он нашел место возле рукава. Затем он разрезал свитер.
 Он был потрясен.
 Это было похоже на то, как ножницы разрезали кусок стальной пластины. Как ни старался Лу Чжоу, ножницы не оставили вмятины.
 «Это странно».
 Лу Чжоу отбросил ножницы и посмотрел на отличный свитер. Он был полон удивления.
 Увидев, как Лу Чжоу был озадачен, летающий дрон пролетел.
 [Мастер, вы хотите, чтобы Сяо Ай помог? 0.0]
 Лу Чжоу на мгновение задумался и сказал: «Какая у тебя идея?»
 [Почему бы нам не попробовать гидроабразивную резку?]
 Лу Чжоу тут же ударил себя по голове.
 Я почти забыл об этом!
 Давным-давно, чтобы развлечь Сяо Ай, Лу Чжоу добавил в подземную лабораторию кучу промышленного и экспериментального оборудования. Очевидно, у него было базовое оборудование, такое как гидроабразивная резка.
 Лу Чжоу сразу же сказал: «Хорошо, отрежь мне 1 см с левого рукава».
 [Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
 Дрон схватил одежду на столе и полетел в угол лаборатории. Затем дрон поместил свитер на гидроабразивный резак, который был подключен к центральному серверу лаборатории.
 После того, как дрон точно поместил свитер на станцию обработки, Сяо Ай управлял водоструйным резаком, чтобы выпустить струю воды под высоким давлением. От рукавов отрезали квадрат ткани размером 1 см.
 После того, как устройство закончило резку, Лу Чжоу вышел вперед и взял пинцетом квадрат со стороной 1 см. Он внимательно осмотрел ткань, прежде чем поместить ее в пакет для образцов.
Несмотря на то, что в подземной лаборатории было довольно много различного экспериментального оборудования, крупное оборудование, такое как просвечивающие электронные микроскопы, можно было найти только в специализированных отделах на верхних этажах.
 Лу Чжоу планировал отдать этот кусок ткани Ян Сюй, позволить ему сделать снимок с помощью просвечивающего электронного микроскопа и провести анализ инфракрасного спектра.
 Лу Чжоу вполне доверял Ян Сюй.
 И с точки зрения таланта, и с точки зрения надежности…

 Лу Чжоу прибрался в лаборатории. Он надел пальто и собирался уйти.
 Однако, подойдя к двери, он вдруг кое-что вспомнил. Он быстро вернулся к экспериментальному столу.
 — Я чуть не забыл об этом.
 Он взял две запечатанные пробирки со штатива для пробирок; один был наполнен зеленой жидкостью, другой – черной жидкостью. Лу Чжоу улыбнулся и положил две пробирки в пакет для образцов вместе с куском ткани. Затем он развернулся и вышел за дверь.

Глава 733: Анализ компонентов
С момента создания Института перспективных исследований Цзиньлин экспериментальные объекты постепенно совершенствовались. Благодаря непринужденной академической атмосфере и финансированию институт успешно привлек большое количество зарубежных талантов.
 Раньше Институт перспективных исследований был небольшим частным институтом с четырьмя основными институтами, а именно математикой, физикой, вычислительными материалами и информатикой. Из-за свежих талантов он постепенно превратился в большой институт с большим спектром предметов.
 После того, как вторая и третья фазы исследовательского института были завершены, группы внутри институтов отделились от своего бывшего института и сформировали свои собственные исследовательские институты.
 Например, Институт биохимии раньше входил в состав Института вычислительных материалов.
 После того, как Лу Чжоу дал Ян Сюй образец ткани, он принес две пробирки в лабораторию анализа состава в Институте биохимии. Он нашел ответственное лицо, которым был Сюй Вэньхао.
«Профессор Лу? О, заходи, я возьму немного выпивки из... Чего тебе? У нас есть…»
 «Нет, все в порядке», — сказал Лу Чжоу, глядя на то, как взволнован Сюй Вэньхао. Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «У меня есть несколько пробирок, и мне нужно, чтобы вы провели анализ компонентов. Надеюсь, я не помешаю вашей работе.
 Сюй Вэньхао покачал головой и сказал: «Нет-нет, я только что закончил свой эксперимент. Если у вас есть образцы, которые вы хотите, чтобы я измерил, просто скажите мне!»
 Для такого начинающего исследователя, как он, он считал честью то, что смог помочь лауреату Нобелевской премии.
 Не говоря уже о том, что любая диссертация с именем Лу Чжоу будет благословлена!
 Лу Чжоу чувствовал, что этот парень слишком воодушевлен, но не воспринимал это слишком серьезно.
 Лу Чжоу случайно заметил несколько образцов, лежащих на столе для экспериментов, и поднял брови.
 "Что это?"
 Сюй Вэньхао посмотрел на образцы и сразу понял, о чем говорит Лу Чжоу. Он улыбнулся и ответил: «О, это образцы углеродных чипов, присланные из Института вычислительных материалов. Они попросили меня провести компонентный анализ, так что я просто возился с ним».
 Углеродные чипы?
 Внезапно на лице Лу Чжоу отразилось удивление.
 Прошло уже два года, как он почти забыл об этом проекте.
 Он еще помнил, что вскоре после того, как он покинул Америку, Институт вычислительных материалов Цзиньлин сотрудничал с Baosheng Group и разработал сверхпроводящий материал SG-1, улучшив угол перекрытия графена.
 В прошлом году на конференции в Калифорнии Baosheng Group продемонстрировала сверхпроводящую технологию на саммите по управляемому термоядерному синтезу. Это удивило многие иностранные исследовательские компании в области термоядерного

синтеза, и Baosheng Group получила бесчисленное количество заказов.
 Перед тем, как покинуть Америку, Лу Чжоу сказал боссу Baosheng Group, что исследования в области кремниевых чипов столкнулись с узким местом. Несмотря на то, что Intel и Qualcomm все еще постоянно совершенствовали свои технологии кремниевых чипов, они все еще были ограничены законами кремниевой физики. Если Китай хотел превзойти область компьютерных чипов, им нужно было найти другой материал для замены кремния.
 Полупроводник графена был одним из возможных материалов.
 Графен обладал почти всеми характеристиками, необходимыми для электроники. Единственным его недостатком было найти подходящую ширину запрещенной зоны. Однако ширину запрещенной зоны можно регулировать, изменяя угол перекрытия графена.
 Хотя босс Baosheng Group пообещал начать исследования графеновых чипов, он так и не дошел до этого.
 Однако Лу Чжоу не слишком его винил. В конце концов, босс Baosheng Group хотел сосредоточиться только на материале SG-1 и получить повышение.
 Не говоря уже о том, что исследования графеновых полупроводников только начались. Могут пройти годы или десятилетия, прежде чем технология графеновых чипов станет зрелой. Даже если группа Baosheng потратит кучу денег на исследование технологии, они могут не получить никакой прибыли.
 Поэтому над этим проектом работал Институт перспективных исследований Цзиньлин.
 Этот проект частично финансировался государственными фондами научных исследований, а остальную часть финансировала компания Star Sky Technology.
 В конце концов, если они хотели запатентовать технологию, им нужно было вложить в игру немного шкуры.
 Лу Чжоу был заинтригован, поэтому спросил: «Как продвигается проект?»
 Сюй Вэньхао неловко почесал затылок и сказал: «Я не уверен в их прогрессе, но я слышал, что команда профессора Яна разработала метод изготовления графеновых полупроводников. Но синтез все еще не стабилен… Я слышал несколько раз, как профессор Ян жаловался, что если бы вы ему помогли, эта проблема была бы давным-давно решена.
 Лу Чжоу кашлянул.
 «Что вы имеете в виду давным-давно… Я не бог, что я должен делать…»
 Сюй Вэньхао быстро сказал: «Я этого не говорил, это сказал профессор Ян».
 — Ладно, как угодно. Лу Чжоу покачал головой и достал из кармана две пробирки. Он поставил его на пустую стойку для пробирок на столе для экспериментов и сказал: «У меня здесь два образца, мне нужно, чтобы вы провели их компонентный анализ».
 В одной из пробирок находился образец жидкого заменителя пищи.
 После того, как Лу Чжоу вынул жидкость из системного пространства, он выпил половину и почувствовал, что она очень вкусная. На вкус он напоминал смесь йогурта и лимонада, но был гуще лимонада.
 Конечно, вкус был не важен. Важно то, что, выпив половину бутылки, он полностью насытился.
 Лю Чжоу интересовало содержание питательных веществ, поэтому он поместил оставшуюся жидкость в пробирку для образцов.
 Если бы он смог вычислить формулу этой жидкости, ее можно было бы использовать для еды в космосе.
 Другая пробирка, очевидно, была остатками банки кока-колы Future.
 В прошлом у Лу Чжоу не было возможности проверить это, но теперь он, наконец, смог. Очевидно, он никогда не упустит возможности поэкспериментировать. Каждый раз, когда он пил кока-колу, он чувствовал себя освеженным и полным энергии. Ингредиенты могут быть интересными…
 Конечно, может быть, он просто слишком много думал.
 Например, возможно, производитель просто добавил немного таурина и кофеина…
Сюй Вэньхао посмотрел на две пробирки и улыбнулся.
 «Нет проблем, когда вам это нужно?»
 "Как только ты сможешь. Отправьте отчет и оставшиеся образцы в мой офис…»
 Телефон в кармане Лу Чжоу внезапно зазвонил.
 «Позвольте мне взять это».

 Сюй Вэньхао сразу же начал целовать задницу, сказав: «Не беспокойся, давай, я сейчас же начну тестирование!»
 Лу Чжоу кивнул и ответил: «Хорошо, спасибо!»
 Лу Чжоу развернулся и вышел из лаборатории. Он ответил на звонок, когда шел к концу коридора.
 "Привет?"
 Он услышал голос Директора Ли по телефону.
 — Это я, как ты?
 Лу Чжоу мог сказать по его голосу, что директор Ли был в хорошем настроении. Очевидно, что успешная посадка на Луну стала огромным достижением для Государственного управления национальной обороны и Китайского национального космического управления.
 Но Лу Чжоу было все равно, поэтому он улыбнулся и ответил: «Я в порядке, что случилось?»
 — У тебя есть время приехать в Пекин?
 Лу Чжоу: «Пекин? Почему?"
 "Почему?" Директор Ли улыбнулась и сказала: «Чтобы дать вам награду, зачем еще?»

Глава 734: Используйте это как антиквариат
Пекин.
 В величественном Большом зале народных собраний собралось более 3000 человек.
Большинство людей, сидящих здесь, были учеными Китайской академии наук или Инженерной академии, высокопоставленными чиновниками из различных правительственных ведомств, связанных с программой пилотируемой посадки на Луну, и другими высокопоставленными чиновниками. Все сидели здесь с одной целью — поблагодарить и благословить героя программы высадки на Луну.
 После торжественного вступительного слова официально началась церемония награждения пилотируемой посадки на Луну. На сцену вышел добродушный старик.
 Аплодисменты постепенно стихли.
 Президент на секунду замолчал. Затем он заговорил спокойным и торжественным голосом.
 «Наш Dong Fang Hong I был успешно запущен 51 год назад. Это был наш первый спутник и первая веха в аэрокосмической отрасли.
 «18 лет назад был успешно запущен наш космический корабль «Шэньчжоу-5». Мы стали третьей страной, которая освоила пилотируемую космическую технику, опередив европейцев… Это был наш второй рубеж в аэрокосмической отрасли».
 Аудитория замолчала.
 После паузы старик заговорил.
 «Теперь мы вторая страна, высадившаяся на Луне! Это, несомненно, наше третье и самое большое достижение!
 «Позвольте мне выступить от имени всей страны. Я хотел бы поблагодарить огромное количество научных и технических сотрудников, которые принесли большие жертвы для пилотируемой миссии на Луну!»
 Бурные аплодисменты прокатились приливной волной, мгновенно заполнив весь конференц-зал.
 Президент кивнул и ушел со сцены.
 Конференция вышла на новый этап.
 Академик Юань, главный инженер Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники, смотрел на трех астронавтов, получающих медали на сцене. Он был переполнен эмоциями.
 Эти последние шесть месяцев казались ему сном.
 Он никогда не думал, что доживет до того дня, когда оживут двигательные установки ионных двигателей. Он не знал, раскаялся он или благодарен.
Рядом с ним сидел академик У Кан, главный инженер НИИ ВВС. У Кан тихо

сказал:
 «Этот парень довольно удивителен».
 Юань Хуаньминь взглянул на него.
 — Вы говорите о…
 — Профессоре Лу. О ком еще я мог говорить? Академик Ву улыбнулся и сказал: «Государственное управление национальной обороны позвонило в Департамент оборудования ВВС, а министр Цинь позвонил мне. Мне сказали, что кто-то создал аэрокосмический самолет с ионным двигателем, но возникли проблемы с финансированием. Они попросили меня выяснить, надежен ли он… Угадайте, какова была моя первая реакция?»
 Юань Хуанминь: «Я не знаю».
 Академик Ву сказал: «Я сказал поторопиться и арестовать этого человека! Кто посмеет лгать отделу оборудования ВВС! Арестуйте их немедленно!
 Юань Хуаньминь почувствовал себя немного смущенным.
 Кстати говоря, он имел к этому какое-то отношение.
 Однако то, что он делал, было оправдано.
 — Слава богу, вы его не арестовали.
 — Ха-ха, конечно сейчас. Академик Ву покачал головой и улыбнулся. Он сказал: «Министр Цинь сказал мне, что это особенный человек и что никто не посмеет его арестовать. Я сразу понял, о ком он говорит, поэтому министр Цинь немедленно отвел меня лично посмотреть на аэрокосмический самолет».
 Академик Ву приукрасил.
 Он смотрел на подиум, и в его глазах был намек на очарование.
 «… Я никогда не забуду то, что увидел».
 Под аплодисменты президент пожал руки трем космонавтам на сцене. Он наградил их «Золотой аэрокосмической медалью за выдающиеся достижения» и «Почетной аэрокосмической медалью» в знак признания их решимости и мужества в программе пилотируемой посадки на Луну.
 Затем последовали награды для исследователей, которые внесли свой вклад в программу посадки на Луну.
 Несмотря на то, что три астронавта были теми, кто приземлился на Луну, без этих героев, работающих за кулисами, эти астронавты не смогли бы приземлиться на Луну.
 Они также были награждены Золотой медалью за выдающиеся достижения в аэрокосмической отрасли.
 Это была высшая медаль в области аэрокосмической техники, и о ней мечтали всю жизнь многие космонавты. Эта награда обычно присуждалась только астронавтам и исследователям, внесшим выдающийся вклад в аэрокосмические проекты.
 Президент вынул блестящую золотую медаль из ящика с наградами и прижал ее к груди Лу Чжоу, прежде чем пожать Лу Чжоу руку.
 "Спасибо."
 Лу Чжоу: «Спасибо!»
 С тех пор, как Лу Чжоу получил медаль Лин Юнь, он перестал заботиться о наградах. Его желания были очень просты. Ему нужны были люди только для поддержки его экспериментов, чтобы он мог продолжить свое путешествие в научных исследованиях.
 Президент некоторое время смотрел на Лу Чжоу и улыбался.
 — К сожалению, это все, что я могу вам дать.
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «О, ты слишком добр, этого более чем достаточно».
 «Одной медали недостаточно, чтобы отблагодарить страну». Президент немного подумал и сказал: «Все, что я могу вам дать, у вас уже есть. Вас, наверное, больше ничего не интересует. Я немного подумал… Поскольку я ничего не могу тебе дать, я решил подарить тебе каллиграфическую работу».
 Президент выхватил свернутую в трубку бумагу у соседнего с ним сотрудника. Он развернул бумагу и представил ее Лу Чжоу.
 На бумаге Сюань была великолепная строка текста.
[Для талантливых приходит благоприятное и благоприятное предзнаменование!]
На углу также была квадратная именная печать.

Лу Чжоу уставился на линию каллиграфии и выглядел ошеломленным.
 Несмотря на то, что он мало что знал об искусстве, он все же чувствовал силу кисти.
 — Хорошо написано, — сказал он.
 Президент улыбнулся и махнул рукой. «Если вам это нравится, найдите место, чтобы повесить его».
 Лу Чжоу взял у президента бумагу Сюань и коробку с медалями. Затем он поклонился в знак благодарности.
 Хотя Лу Чжоу не знал, что это значит, когда он увидел завистливые глаза директора Ли, он понял, что это не просто каллиграфическая работа.
 Кстати говоря, не покажется ли мне слишком высокомерным, если я повешу это в своем кабинете?
 Эмм…
 Забудь об этом, я просто сохраню его как антиквариат.

Глава 735: Достойно похвалы
Академик Ван Цзэнгуан аплодировал, глядя на Лу Чжоу, стоявшего на сцене. Затем он заговорил.
 «Старый Ли…»
 Академик Ли Цзянган все еще хлопал в ладоши, когда посмотрел на Ван Цзэнгуана и сказал: «Что?»
 Ван Цзэнгуан эмоционально сказал: «Я думаю, что мы можем хвастаться управляемым термоядерным синтезом всю оставшуюся жизнь».
 «Конечно, — улыбнулся Ли Цзянган, — мы будем хвастаться этим до скончания века».
 "Я тоже так думаю." Ван Цзэнгуан вздохнул и сказал угрюмым голосом: «Нелегко достичь чего-то потрясающего за всю жизнь».
 Ли Цзянган: «Конечно, сколько потрясающих вещей вы хотите достичь?»
 Ван Цзэнгуан вздохнул и сказал: «Я не знаю, но посмотрите на этого ребенка. Может быть, на Земле действительно есть настоящие гении; те, которые необычны среди необычных людей. Те, кто делает вещи, о которых люди даже не смеют думать».
 Ли Цзянган некоторое время молчал. Затем он говорил эмоционально.
 «Он исключение… Забудь о нем».
 По окончании благодарственной конференции в том же зале состоялся торжественный ужин. Ужин начался как официальное мероприятие, но становился все более и более оживленным. В конце концов, все ходили пьяными, пока общались.
 Лу Чжоу не собирался пить, но было слишком много людей, которые с энтузиазмом заставляли его пить… С таким энтузиазмом, что он не мог отказаться. Таким образом, он в конечном итоге был потрачен впустую.
 Он не контролировал себя и слишком много пил. Он почувствовал головокружение и едва мог стоять прямо. К счастью, красивая молодая официантка принесла ему горячие полотенца и отвела в дальний конец зала, чтобы отдохнуть.
 Лу Чжоу вытер лицо горячим полотенцем, садясь на диван. Он чувствовал, как пот струится из каждой поры его тела. Благодаря своим способностям к быстрому метаболизму он быстро выздоровел.
 Красивая официантка стояла рядом с ним и тихо говорила.
 "Как ты себя чувствуешь?"
 "Я в порядке." Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Спасибо, я чувствую себя намного лучше. Вы можете идти сейчас.
 — Мне сказали позаботиться о тебе. Если тебе что-нибудь понадобится, пожалуйста, скажи мне».
 «Мне ничего не нужно. Я немного посижу здесь, а потом вернусь в отель.
 Если он вернется в конференц-зал, его снова напоят алкоголем.
 Академик Ван был самым большим виновником. Лу Чжоу не знал почему, но академик Ван продолжал кормить его алкоголем. В конце концов академик Ван потерял сознание первым.

 Официантка тихо сказала: — Я не чувствую себя в безопасности, позволяя вам оставаться здесь одному. Как насчет того, чтобы я отвез тебя домой?
 Лу Чжоу неловко улыбнулся.
 Несмотря на то, что он знал, что у нее добрые намерения, его уже отвезли домой.
 «Нет, все в порядке, у меня есть водитель».
 Официантка: «…»
 …
 Банкет продолжался. Гости все еще веселились, но Лу Чжоу был измотан.
 После того, как Лу Чжоу попрощался со своими друзьями, он подошел к главному входу в Большой зал народных собраний и сел в машину Ван Пэна.
 Лу Чжоу позволил ветру дуть ему в лицо на обратном пути. Он чувствовал, что снова трезвеет. Он принял горячий душ в своем гостиничном номере, переоделся и лег на кровать.
 Однако в тот момент, когда он лег на кровать, его телефон начал звонить.
 Лу Чжоу взял трубку с тумбочки и зевнул. Он ответил на звонок.
 "Привет?"
 Голос путешествовал по телефону.
 «Эй, профессор Лу, я вас не разбудил, не так ли?»
 Лу Чжоу почесал затылок и покатился по кровати.
 "Кто ты?"
 «Это директор Цянь!»
 Когда Лу Чжоу услышал это имя, он на секунду остановился.
 «Директор Цянь?»
 Эмм...
 Кто это?
 Он задумался на некоторое время, но не помнил встречи с этим человеком.
 Лу Чжоу некоторое время колебался и попытался вежливо спросить.
 "Кто ты?"
 Директор Цянь был сбит с толку и сказал: «Я работаю в Китайской академии наук…»
Лу Чжоу, вероятно, был единственным кандидатом на выборах в академики, который не знал, кто такой директор Цянь.
 Роль директора Цяня в Китайской академии наук была напрямую связана с выборами академиков. Он отвечал за координацию постоянных комиссий различных академических отделов. Его зад целовал каждый ученый, который хотел стать академиком.
В конце концов, если бы ученый мог стать академиком, то он получил бы высшую академическую честь. Они были бы на вершине «академической пищевой цепи» и могли бы получать огромные суммы финансирования исследований!
 Однако директор Цянь не злился на Лу Чжоу за то, что он не знал, кто он такой.
 Он откашлялся и заговорил поздравительным тоном.
 «О… Профессор Лу, я звоню вам, чтобы сообщить, что ваше имя прошло академическую проверку!»
 «Академический обзор?» Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Я думал, что это в начале июля?»
 Если он правильно помнит, результаты академического обзора будут опубликованы в июне. Еще даже не март, а крайний срок подачи заявки еще через месяц. Некоторые люди даже не закончили писать свои заявки, но Лу Чжу как-то прошел?
 Что еще более важно, Лу Чжоу даже не подал заявку…
 Директор Цянь улыбнулся и сказал: «Результаты будут объявлены в начале июня, но мы уже начали процесс проверки! Результаты будут известны кандидатам после завершения обзора, поэтому нам не нужно ждать до июня».
 Лу Чжоу сказал: «Но я не подавал эссе из трех тысяч слов…»
 «Все в порядке, мы прекрасно знаем о ваших достижениях и медалях. Принимая во внимание ваш вклад в аэрокосмическую промышленность нашей страны, я попросил секретаря моего офиса написать его для вас».
 — Хорошо… Спасибо, — сказал Лу Чжоу. Он не знал, что еще сказать.
 Не то чтобы я мог пригласить его на ужин…

 Было бы хорошо, если бы я дружил с ним, но это может расцениваться как взятка.
 Но, кстати говоря, разрешено ли написание эссе для приложения вообще?
 Даже эти сумасшедшие профессора сами написали эссе, верно?
 Лу Чжоу был очень смущен тем, что делала Китайская академия наук.
 Директор Цянь сделал вид, что ничего странного не происходит. Он улыбнулся и сказал: «Пожалуйста! Если это все, я поговорю с тобой позже?
 Лу Чжоу: «… О, ладно, поговорим позже».
 — Хорошо, пока!
 Нажмите.
 Телефонный звонок закончился.
 Лу Чжоу посмотрел на экран своего телефона и пробормотал: «Это странно».
 Однако он не воспринял это слишком серьезно.
 У него было небольшое похмелье, и он просто хотел спать.
 Не говоря уже о том, что звание академика было лишь вишенкой на торте…
 Лу Чжоу положил телефон на тумбочку, закрыл глаза и вскоре заснул…

Глава 736: Прогресс исследований на Лунном адронном коллайдере
Было десять часов, когда Лу Чжоу проснулся.
 Он принял душ и надел свежую одежду. Когда он спустился вниз, то обнаружил, что завтрак "шведский стол" уже близко. Повара были заняты приготовлением обеда.
 Однако после того, как менеджер вестибюля отеля услышал, что Лу Чжоу еще не позавтракал, он задумчиво сказал повару приготовить отдельный завтрак для Лу Чжоу. Однако Лу Чжоу не хотел беспокоить других людей, поэтому отклонил предложение менеджера. Лу Чжоу сказал, что собирается прогуляться и поесть на улице.
 Лу Чжоу сел на диван в вестибюле отеля и позвонил Ван Пэну. Он попросил Ван Пэна подъехать ко входу в отель.
 После того, как Лу Чжоу сел в машину, Ван Пэн умело вел машину и спросил Лу Чжоу: «Куда мы едем?»
 Лу Чжоу немного подумал и хотел спросить Ван Пэна, есть ли поблизости хорошие рестораны.
 Однако он вдруг вспомнил, что Ло Вэньсюань находится здесь уже почти полгода. Поэтому Лу Чжоу решил навестить его.
 «Направляйтесь в Институт физики высоких энергий Китайской академии наук».
 "Хорошо."
 …
 Был уже конец февраля, близилась весна.
 В Пекине все еще было прохладно, но в пуховике больше не было нужды; свитера и пальто будет достаточно.
 К счастью, сегодня движение было довольно хорошим. Двое прибыли к месту назначения менее чем за 20 минут.
 Выйдя из машины, Лу Чжоу направился ко входу в Институт физики высоких энергий. Он зарегистрировался у контрольно-пропускного пункта и спросил, где находится «группа проекта лунного адронного коллайдера». Затем охранник указал ему на здание.
 Лу Чжоу постучал в дверь, и дверь быстро открылась.
 Дверь открыла дама в очках. Вероятно, она была помощницей. Она была немного удивлена, когда увидела Лу Чжоу.
 Лу Чжоу посмотрел на удивленную женщину и вежливо спросил: «Здравствуйте, профессор Ло Вэньсюань здесь?»
 Дама нервно заикалась: «О… Вы ищете профессора Луо? Он здесь…
 Прежде чем она успела договорить, послышался характерный голос Ло Вэньсюаня.
 «Сяо Хуан, кто это?»
 Лу Чжоу улыбнулся и вошел в офис.
 — Это я, я пришел тебя навестить.

 Внезапно в кабинете раздался грохот, как будто что-то упало на землю.
 Ло Вэньсюань выпрямился на стуле. Он был поражен.
 «Бля, Боже Лу?! Почему ты здесь?"
 Лу Чжоу чуть не упал на пол. Он не мог не жаловаться: «Я терплю, когда другие люди называют меня так, но почему ты называешь меня Богом Лу?»
 — Имя тебе подходит. Ло Вэньсюань почесал затылок и сказал: «Люди в Институте физики высоких энергий говорили о вас. Они всегда обращаются к тебе как к Богу Лу, так что я уловил это».
 Лу Чжоу поблагодарил даму, принесшую ему чай. Затем он сел на диван и с улыбкой спросил: «О чем они говорят?»
 Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Ты не знаешь? Разве вы не смотрели сайт Китайской академии наук?»
 «… Что на сайте?»
 «Академия наук Китая и Инженерная академия объявили предварительные выборы академиков! На обоих указано ваше имя. Я знаю, что вас не волнуют такие вещи, но академические форумы сходят с ума по этому вопросу».
 Лу Чжоу ничего не ответил. Он только улыбнулся.
 Лу Чжо задался вопросом, что сделал бы Ло Вэньсюань, если бы он сказал Ло Вэньсюаню, что он не только участвовал в предварительных выборах, но и прошел проверку академического эссе в июне. Лу Чжоу был всего в одном процессе проверки от официального голосования.
 Однако такие вещи он должен держать при себе. В конце концов, директор Цянь сделал ему одолжение, сказав ему, и Лу Чжоу чувствовал, что ему следует оставаться сдержанным.
 Ло Вэньсюань взял чашку и сделал глоток. Он поставил чашку и спросил Лу Чжоу.
 — Значит, ты проделал весь этот путь до Пекина, чтобы увидеть меня?
 Лу Чжоу: «Не совсем. В основном я приехал сюда, чтобы получить награду».
 Ло Вэньсюань закатил глаза и откинулся на свой офисный стул. «Я, черт возьми, знал это! Ты не мог бы просто солгать мне?»
 — Какой смысл тебе врать? Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Кстати говоря, как продвигается разработка лунного адронного коллайдера?»
 Ло Вэньсюань махнул рукой и сказал: «Сам дизайн не сложный. Сложность заключается в том, как на самом деле построить дизайн. Академия наук Китая очень серьезно относится к этому проекту, и многие опытные инженеры из проектной группы BESII были переведены в нашу команду, что значительно упростило задачу».
 Несмотря на то, что Пекинский электронно-позитронный коллайдер II не был огромным, в нем было все самое необходимое. Все инженеры, участвовавшие в проекте БЭСИИ, были выдающимися талантами в области экспериментальной физики.
 Хотя эти люди не занимали высоких позиций в международном академическом сообществе, это не имело ничего общего с их собственными способностями. Ведь публиковать статьи по экспериментальной физике было не так просто, как по физике высоких энергий. Поэтому они в основном работали за кулисами. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство наград мирового уровня присуждалось ученым-теоретикам.
 Услышав, что Лу Чжоу планировал построить коллайдер на Луне, хотя они знали, что этот проект будет трудно реализовать, специалисты из Института физики высоких энергий все же серьезно отнеслись к этому проекту.
 В конце концов, китайское сообщество теоретической физики испытывало нехватку финансирования исследований. Очень редко кто-то добровольно инвестировал в коллайдер. Как бы непрактично ни звучал этот план, они все равно не хотели отказываться от такой возможности.
 Было бы обидно, если бы они вообще не пытались.
 «… Также наша проектная группа связалась с CERN. После того, как в ЦЕРНе узнали о нашем плане, они были чрезвычайно заинтересованы. Они прислали несколько инженеров из LHCb, чтобы помочь нам решить технические проблемы».
 Лу Чжоу был удивлен.
 «Они прислали людей из ЦЕРНа?»
 Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Сначала они не были такими восторженными.

Когда группа европейцев услышала, что мы строим адронный коллайдер на Луне, они подумали, что мы шутим. Но после того, как они узнали, что ответственным лицом являетесь вы, они сразу же подписали соглашение о сотрудничестве».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Чего они хотят?»
 Луо Вэньсюань: «Они хотят, чтобы мы купили космические зонды у их партнеров и, если возможно, разрешили им направить несколько исследователей на лунный адронный коллайдер после завершения».
 Лу Чжоу кивнул.
 Это были разумные просьбы.
 По сравнению с другими конкурирующими областями теоретическая физика была относительно невинной. Большинство научно-исследовательских институтов имели тесные отношения с другими научно-исследовательскими институтами. Несмотря на то, что между институтами существовала определенная конкуренция, сотрудничество было очень распространенным явлением.
 У Лу Чжоу не было причин отказывать европейским ученым в участии в проекте лунного адронного коллайдера.
 В конце концов, область физики частиц высоких энергий принесла пользу человечеству в целом. Это была причина, за которую люди должны бороться вместе, как вид.
 Увидев, что Лу Чжоу какое-то время молчит, Ло Вэньсюань сказал: «О да, я хочу кое-что у тебя спросить».
 Лу Чжоу: «Что? Вперед, продолжать."
 Ло Вэньсюань серьезно сказал: «На самом деле, как бы мы ни улучшали проектную схему, весь проект будет весить тысячи тонн. Если мы действительно создадим эту штуку, сможем ли мы отправить ее на Луну?»
 Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и уверенно сказал:
 «Я обещаю вам, что мы сможем, я буду стараться изо всех сил».
 Даже с текущими технологическими возможностями Star Sky Technology Лу Чжоу никак не мог отправить тысячи тонн оборудования на поверхность Луны. Даже если бы он продал все свои акции East Asia Energy и патенты на литий-серные батареи…
 Однако это был настоящий момент.
 Будущее может принести неожиданные решения.
 После создания Starlight возможности Star Sky Technology по доставке на орбиту Земля-Луна выйдут на новый уровень. В то же время Институт аэрокосмической науки и техники Цзиньлинского института перспективных исследований и другие отечественные исследовательские институты исследовали промышленное оборудование, которое могло бы автоматизировать добычу полезных ископаемых, плавку и производство в космосе.
 На поверхности Луны были тонны титана и других ресурсов. Промышленный процесс добычи этих материалов можно было полностью автоматизировать.
 Конечно, Лу Чжоу не знал, сколько времени это займет.
 В конце концов, несмотря на то, что он был превосходным ученым, он не был столь же превосходным инженером.
 Ему еще предстоял долгий путь.
 — Давай забудем обо всем этом на секунду. Лу Чжоу поставил свою чашку на стол и сказал: «Причина, по которой я пришел к вам, состоит в том, чтобы посмотреть, как вы вписываетесь, а также чтобы угостить вас ужином».
 Ло Вэньсюань был удивлен.
 — Когда ты стал таким щедрым?
 Лу Чжоу потерял дар речи. «Что вы имеете в виду, когда я был эгоистичным? Есть ли поблизости хорошие рестораны?»
 — Ладно, — Ло Вэньсюань встал со стула и сказал, — поблизости есть хорошее место, пойдем со мной.

Глава 737: Удивительные новости
Лу Чжоу думал, что Ло Вэньсюань собирается сломать свой бумажник, но место было совсем не роскошным; это был обычный небольшой ресторан.

 Большинство людей здесь были студентами, профессорами и исследователями из близлежащих институтов, таких как Китайская академия наук или Институт физики высоких энергий.
 Несмотря на то, что время обеда еще не настало, в зале уже было людно.
 Они сели в углу, и официант быстро подошел с чаем и тремя меню.
 Пока Ло Вэньсюань и Лу Чжоу заказывали еду, Ван Пэн пошел на кухню и побродил вокруг. Затем он спокойно сел обратно.
 Ло Вэньсюань уже привык к телохранителю Лу Чжоу, поэтому его это не смутило. Он болтал с Лу Чжоу, ожидая еды.
 «… Владелец этого места из провинции Хубэй. Я и моя команда едим здесь довольно часто, и мы всегда едим Du Chicken. Один из моих парней сказал, что Du Chicken здесь самый настоящий, и он очень хорошо сочетается с алкоголем».
Лу Чжоу выпил немного теплого чая и сказал: «Босс из города Цзянлин?»
 — Думаю, да, я не уверен… Ты был здесь? — сказал Ло Вэньсюань. Он был слегка удивлен.
 — Конечно нет, это мой первый раз. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это потому, что Цыпленок Ду — известное блюдо в Цзянлине, поэтому, когда вы сказали «подлинный», я подумал, что босс приехал из Цзянлина».
 Ло Вэньсюань почесал затылок и сказал: «О, так блюдо из Цзянлина, ты, должно быть, съел его раньше».
 Лу Чжоу покачал головой и эмоционально заговорил.
 «Мы росли в бедности, поэтому у меня никогда не было возможности его съесть. Когда я вырос, у меня тоже не было возможности его съесть… Забудь об этом. Как дела с теоретической физикой? Есть ли какие-то новые открытия?»
 Лу Чжоу был сосредоточен на программе посадки на Луну, и, кроме как следить за последними математическими новостями, у него не было времени следить за последними тенденциями в академических кругах.
 «Самым большим открытием прошлого года стало общее решение проблемы существования Янга-Миллса и разрыва масс». Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Это на самом деле довольно неудачно. Многие профессора считали, что это достижение достойно Нобелевской премии по физике. Они не ожидали, что Нобелевский комитет присудит премию за достижение квантового эффекта Старка».
 Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и улыбнулся.
 «Это вовсе не несчастье. Однажды я уже получил Нобелевскую премию, так что я доволен. Если бы Шведская королевская академия наук захотела снова присудить мне Нобелевскую премию, я боюсь, что люди в академическом сообществе будут недовольны».
 Для большинства ученых Нобелевская премия была целью всей их жизни.
 Большинство людей достигли своих достижений в возрасте 30–40 лет, но многие люди в возрасте 80–90 лет все еще ждали Нобелевской премии.
 Возможность получить Нобелевскую премию в 20 лет уже сама по себе была достижением.
 Вскоре после этого подошел официант с кастрюлей, полной чесночной курицы и зеленого лука. Официант поставил кастрюлю на стойку.
 Ло Вэньсюань понюхал вкусную еду и тут же взял палочки для еды. Затем он попросил официанта принести немного пива.
 Ему все еще нужно было работать во второй половине дня, но немного выпить было вполне достаточно.
 Ван Пэн сидел рядом с ними, неподвижный, как мумия. Он молча допил свой чай. Он должен был водить машину позже, так что он, очевидно, не мог пить алкоголь.
 "Что дальше? Вы высадили человека на Луну, что теперь?»
 "Мне?" Лу Чжоу выпил стакан пива и сказал: «Высадка на Луну — это только первый шаг». .
 Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: «Вау, я действительно не понимаю, как работает ваш гениальный мозг».
 Ло Вэньсюань учился у Виттена в Принстоне и сам был настоящим гением.
 Но с тех пор, как он встретил этого парня «Лу Чжоу», его определение гения изменилось.
 В море всегда была крупная рыба.

 Они болтали во время еды. Стол рядом с ними слишком много выпил и начал буянить.
 Лу Чжоу не обращал внимания на то, о чем они говорили, но не мог не заметить их громкие голоса.
 «Знаете ли вы, что профессор Лу создал небесное сияние?!»
 «Конечно знаю, мой друг работает в China Aerospace Corporation. Мы только что говорили об этом. Господи, он действительно сошел с ума, небрежно отправляя людей на Луну».
 Лу Чжоу поднял брови, когда услышал, как они произнесли его имя.
 Хотя ему было все равно, о чем они говорили, его очень интересовало мнение других людей о нем.
 Человек в очках в темной оправе налил себе еще выпить и сказал: «Пффф, он ничего… Американцы отправили человека на Луну в 60-х, а теперь, когда мы, наконец, кого-то туда отправили, американцы уже готовятся к Марсу».
 Его друг рассмеялся и сказал: «Марс? Ты пьян?"
 Человек в очках сказал: «Эй, зайди в Твиттер сам. НАСА сообщило в Твиттере, что планирует запустить на Марс 25-тонный модуль жизнеобеспечения. Скоро будет пресс-конференция».
 Остальные люди, сидевшие за столом, были ошеломлены.
 «25 тонн? Как это возможно? Должно быть, они преувеличивают!»
 «Ни за что, дайте мне включить VPN и зайти в Твиттер».
 Хотя эти люди не изучали космонавтику в Китайской академии наук, у них все же был здравый смысл. Они знали, что у НАСА не было возможности отправить 25-тонный объект на поверхность Марса.
 Мужчина в очках знал, что друзья ему не поверят, поэтому улыбнулся и заговорил.
 «Судя по всему, Space-X собирается использовать свою ракету BFR, которая оснащена 31 двигателем Raptor! Судя по всему, после того, как на Марс отправят модуль жизнеобеспечения, на Марс отправят от 1 до 5 человек. Они уже набирают добровольцев по всему миру».
 Ло Вэньсюань был очень удивлен и посмотрел на Лу Чжоу.
 "… Действительно?"
 Лу Чжоу был удивлен даже больше, чем Ло Вэньсюань.
 Блять…
 Посадка на Марс?
 Это настоящие американцы?!

Глава 738: Пресс-конференция НАСА
9 утра по вашингтонскому времени.
 В зеленой комнате на пресс-конференции НАСА.
 Директор НАСА Карсон стоял перед зеркалом. Он поправил галстук и вдруг заговорил.
— Герстенмайер, вы верите в Бога?
 Герстенмайер сидел в кресле неподалеку. Он помедлил мгновение, прежде чем заговорить.
 — Я… Извини, я не верю в Бога.
 — Так вы материалист?
 "Полагаю, что так." Герстенмайер пожал плечами и сказал: «Я имею в виду, что я целыми днями занимаюсь ракетами и спутниками. Я сомневаюсь, что в НАСА есть христиане».
 «Похоже, что мы тогда стали другими людьми». Карсон улыбнулся и медленно сказал: «Я идеалист».
— …Значит, ты монотеист?
 «Нет, я верю в другой вид идеализма. Это скорее вера в духовное пробуждение. Как сделать Америку снова великой? Дело не в том, как снова сделать его великим; речь идет о том, чтобы заставить людей снова поверить в Америку».

 Карсон посмотрел на Герстенмайера и заговорил.
 «Почти пора. Журналисты ждут нас, пошли».
 …
 Свет был включен.
 Директор Карсон был в костюме. Он стоял перед репортерами и камерами и вскоре объявил о начале пресс-конференции.
 Обычно такую пресс-конференцию проводил специальный представитель, но после рассмотрения инцидента, вызванного бедным представителем в прошлый раз, Карсон решил, что для него будет лучше сделать это самому.
 «Дамы и господа, спасибо за участие в нашей пресс-конференции. Неделю назад Бюджетное управление Конгресса утвердило наш бюджет на первый этап программы «Арес». Суперракета BFR доставит на Марс 25-тонную модульную систему жизнеобеспечения. Через месяц после этого мы направимся к нашему новому дому, Марсу».
 Директор Карсон посмотрел на экран проектора позади него.
 — Это система жизнеобеспечения.
 На экране проектора менялись слайды.
 В центре экрана было здание с белым куполом.
 Полусферическое белое здание было разделено на две части, внутренний и внешний круг. Внутренний круг был разделен на четыре блока, два из которых были жилыми помещениями, в которых могли разместиться до четырех человек. Каждому человеку была предоставлена жилплощадь площадью 5,3 кв. Остальные две четверти использовались для экспериментов и жилых помещений. Один предназначался для научных исследований, другой — для комфорта.
Наружное кольцо системы жизнеобеспечения могло надуваться и складываться. Он был похож на овощную теплицу и использовался для выращивания засухоустойчивых культур и обеспечения космонавтов дополнительным питанием. Это должно было уменьшить потребность в транспортировке припасов с Земли.
 Также была концептуальная карта района марсианской колонии.
Ряды белых полусферических «палаток» соединялись между собой прозрачными трубами. Между трубами ходили трехмерные человеческие фигуры, а рядом по красной пустыне ехал гигантский марсоход.
 — воскликнули представители СМИ.
 Несмотря на то, что они услышали новости из официального аккаунта НАСА в Твиттере, НАСА не раскрыло никаких подробностей о плане «Арес» и не объяснило систему жизнеобеспечения.
 Теперь, когда они увидели систему жизнеобеспечения на большом экране, люди не могли не быть шокированы.
 Особенно когда увидели ракету BFR!
 Самой большой грузоподъемностью была ракета «Сатурн-5», имевшая на Луне грузоподъемность 47 тонн.
 Однако целью Ареса была не ни низкая околоземная орбита, ни лунная орбита. Это была планета в 55 миллионах километров от нас — Марс!
 Репортеры были шокированы грандиозным планом НАСА, и 300 человек в конференц-зале погрузились в хаос.
 Карсон был доволен реакцией репортера и кашлянул, прежде чем начать объяснение.
 «…После того как система жизнеобеспечения будет успешно развернута на поверхности Марса, она сможет поддерживать потребности 5 астронавтов в течение двух-пяти лет. В течение этого периода времени астронавты проведут множество научных исследований на Марсе, например, изучат запасы полезных ископаемых и воды на Марсе. Они будут собирать информацию из первых рук для наших исследователей на Земле и прокладывать путь для последующих проектов. В конце концов, мы построим самодостаточное сообщество на этой красной планете!»
 Атмосфера конференции была кульминационной.
 Вскоре была сессия вопросов и ответов.
 Все журналисты подняли руки.
 Директор Карсон посмотрел на репортеров и, естественно, выбрал одного из «Вашингтон пост».

 «Вашингтон пост» была авторитетным средством массовой информации, и вероятность того, что они зададут Карсону трудный вопрос, была ниже. Это был самый безопасный вариант для директора НАСА.
 Воспользовавшись этой ценной возможностью, выступил известный репортер из Washington Post.
 Репортер протянул руку с микрофоном в руке и сказал: «Здравствуйте, мистер директор, мы все знаем, что план Ареса был разработан недавно. Как вы думаете, у нас достаточно времени, чтобы выполнить этот грандиозный план? Или, точнее, насколько НАСА уверено в достижении первого этапа плана «Арес»?
 Как и ожидал Карсон, вопрос Washington Post был сосредоточен на «времени подготовки» и «показателе успеха».
 Карсон посмотрел на репортеров и сказал: «Это правда, что план Ареса был разработан недавно. Но мы давно готовились к посадке на Марс. Например, исследования системы жизнеобеспечения начались еще десять лет назад. Первый испытательный полет Space-X BFR был завершен два года назад.
 «Колонизация Марса — хорошо продуманный план. Уверяю вас, что мы примем все меры предосторожности!»
 Оглушительные аплодисменты наполнили зал.
 Британским журналистам Би-би-си посчастливилось задать вопросы.
 "Г-н. Директор, мы все знаем, что неделю назад Китай успешно высадил человека на Луну. Я хочу спросить, является ли недавний план НАСА «Арес» ответом на поведение Китая?»
 Ответ был совершенно очевиден.
 Если бы не Китай, отправляющий астронавтов на Луну, Конгресс Соединенных Штатов никогда и через миллион лет не согласился бы на этот дорогостоящий аэрокосмический проект.
 НАСА действительно должно было поблагодарить китайцев.
 В конце концов, если бы не развитие Китая в аэрокосмической области, Бюджетное управление Конгресса не было бы таким щедрым.
 Конечно, Карсон не стал бы признаваться в подобном.
 "Это смешно. Мы отправили астронавта на Луну полвека назад. Китай, пытающийся нас догнать, не делает их достойным противником.
 «Помните, высадка на Луну — это старые новости. Наша новая цель — приземлиться на Марсе, где есть безграничные возможности».
 Щелк-клак!
 Фотографии делались в зале для пресс-конференций.
 Это было похоже на то, как если бы американским репортерам вкололи кофеин. Они были в восторге. Британские репортеры были заинтересованы, в то время как российские репортеры выглядели обеспокоенными.
 Независимо от того, как кто-то интерпретировал это, директор НАСА не отзывался о Китае по-доброму.
 Американцы даже не думали о Китае как о конкуренте.
 Пока Китай пытался наверстать упущенное, американцы уже были заняты большими и большими вещами!

Глава 739: Второй раунд?
Пресс-конференция НАСА была похожа на ядерную бомбу. Он получил сильный международный отклик.
 Ракета BFR имела грузоподъемность 550 тонн на низкой околоземной орбите!
 «Арес» должен был запуститься через месяц, отправив систему жизнеобеспечения на Марс!
 Китай даже не был конкурентом!
 Все заявления Карсона были хорошо восприняты американцами.
 Средства массовой информации, такие как The New York Times, не так давно критиковали НАСА, но теперь их позиция полностью изменилась. Они мгновенно похвалили Space-X и проект Ares.

 Аэрокосмическая промышленность была будущим человечества; это была гордость и радость американцев.
 С тех пор, как они победили русских при высадке на Луну, Китай медленно подкрадывался.
Люди думали, что это смешно, что НАСА бездействует, пока Китай их догоняет.
 Теперь, когда НАСА наконец-то было чем ответить, американцы больше не критиковали их. Скорее, они дали им аплодисменты и похвалы.
 Китай высадился на Луне?
 Лишить нас гордости и славы?
 Извините, но мы сделали это шестьдесят лет назад, наша новая цель — Марс!
 Китай не может даже отправить космический зонд на Марс!
 После пресс-конференции НАСА Space-X, Blue Origin и другие высокотехнологичные аэрокосмические компании провели собственные пресс-конференции, представив свои уникальные навыки в аэрокосмической области.
 Например, проходили испытания ракеты Илона Маска BFR. Ракета BE-4 компании Blue Origin находилась в разработке.
 Многие фармацевтические компании также присоединились к веселью. Johnson & Johnson объявила о проекте «замороженного агента с медленным высвобождением», который был разработан для предотвращения замерзания и прокалывания клеточной жидкости при низких температурах.
 Этот проект был поддержан Министерством здравоохранения США и НАСА в качестве подпроекта проекта камеры для замораживания, который совместно разрабатывался НАСА и SpaceWorks.
 Рыночная капитализация космических компаний достигла рекордно высокого уровня, и люди испытывали ностальгию по ночи шестидесятилетней давности.
 Через год Юрий Гагарин отправился в космос на корабле «Восток-1». Семь лет спустя американцы высадились на Луне…
 О пресс-конференции НАСА сообщило и британское издание BBC.
 По сравнению с энтузиазмом американца в репортаже Би-би-си ситуация рассматривалась под более объективным углом.
 Ведь космическая гонка была между Китаем и США. Это не имело ничего общего с Великобританией. Даже если бы они хотели участвовать, они не смогли бы.
 Вопреки энтузиазму Америки, после пресс-конференции НАСА китайские СМИ хранили молчание.
 Китайские СМИ получили от государства указание продвигать высадку на Луну, но ответа НАСА никто не ожидал.
 Они не знали, следует ли им сообщить о плане НАСА или просто проигнорировать его.
 Если бы они сообщили об этом правдиво, это, несомненно, бросило бы тень на национальный успех посадки на Луну. Однако игнорирование этого казалось немного мелочным.
 Они также подумали о том, чтобы кратко сообщить об этом и попытаться замести это под ковер.
 Тем не менее, это не было выбором крупных телеканалов и газет. .
 Это было решено государством!
 В то время как основные средства массовой информации хранили молчание, интернет-издания воспользовались этой возможностью и сообщили об этой новости в Интернете.
 В следующем месяце США собирались реализовать первую стадию проекта «Арес», и новость о системе жизнеобеспечения вызвала фурор в китайских социальных сетях.
 Большинство людей все еще были погружены в победу пилотируемой высадки на Луну, но теперь они полностью проснулись.
 Противник Китая начал подготовку к высадке на Марс.
 Эта новость оставила отвращение в сердцах многих людей.
 Они знали, что победить американцев будет трудно.
 Некоторые люди были обеспокоены; некоторые люди были счастливы. Пессимистичные люди, которых высмеивали из-за успешной посадки Skyglow на Луну, наконец-то получили возможность высказаться.
 Кого волнует высадка на Луну!

 Американцы едут на Марс!
 Этот пессимизм распространился по всей стране…
 [Ах… Американцы планируют высадиться на Марсе, а мы только что высадились на Луне. Я думал, что мы догнали их по стопам, я не ожидал, что мы так сильно отстанем.]
 [Что случилось с людьми, которые сказали, что мы можем победить американцев? Где они сейчас? (смеется) (смеется)]
 [Я уже давно сказал, что приземлиться на Луну уже не сложно. Причина, по которой западные страны не высаживаются на Луну, заключается в том, что их целью является Марс. Мы не должны гордиться тем, что Skyglow приземлился на Луну.]
 [Да, мы тоже должны приземлиться на Марсе.]
 [Ah, I’m so jealous… I applied for Ares recruitment. Apparently, they recruit globally. I hope I get chosen.]
 [Where are those people bragging about Skyglow? Where are they now? (laugh) (laugh)]
 The discussion went beyond Weibo, and this topic began to trend on other social media sites as well.
 For example, an anonymous user posted an article analyzing the reason why China lost the space race…
 [The successful test flight of the BFR super rocket shattered our dreams. The 42 Raptor engines have a vacuum thrust of 138 Meganewtons and can be reused more than a thousand times. It’s on a completely different level than Skyglow.
 [This is a slap to the face. The Americans are showing us that chemical rockets are not outdated at all. Liquid oxygen methane engine with a full-flow staged combustion cycle is still the preferred propulsion scheme for interplanetary travel. That’s how they are going to colonize Mars.
 [Actually, we can think about it this way. If ion thrusters are good enough, why are the Americans still using chemical propulsion? It’s not because they can’t create ion thrusters, it’s because they know it’s not necessary.
 [The so-called success of Skyglow is making us arrogant and ignorant. China is too focused on the Earth-Moon system.
 [Inventing new technology is always good, but sometimes, new technology can be tricky…]
 The article received tens of thousands of likes. It was reposted on We-media, Weibo, and other social media sites.
 Even though some people thought this article was biased against China’s aerospace industry because of the pessimistic atmosphere, it resonated with a lot of people.
People thought, We are losing this race.
 Chemical propulsion is going to destroy us.
 Even though the Americans hadn’t launched their rocket yet, China was already losing hope…

Глава 740: Выбор маршрута
У Лу Чжоу обычно не было особых увлечений. Его единственным особым хобби, вероятно, было пролистывание Weibo и лайкание некоторых комментариев.
 Как некоторые комментарии, которые назвали его красивым.
 За последние несколько дней он искал план Ареса на Weibo и обнаружил, что многие люди отметили его в этой статье.
 Из любопытства Лу Чжоу щелкнул и прочитал статью полностью.
 Он не мог не рассмеяться.
 «Этот парень действительно что-то».
 Возможность проанализировать двигатель «Раптора» означала, что он, вероятно, работал в аэрокосмической области.
 Однако статья была слишком предвзятой. Лу Чжоу прекрасно понимал, что тяга «Сияние неба» и близко не сравнится с тягой «Чанчжэн-5», но не упоминать о

соотношении толчка к весу и продолжительности полета было явным предубеждением.
 Сказать, что американцы вообще не заинтересованы в двигательных установках с ионными двигателями, было абсолютно неправильно. До того, как Лу Чжоу покинул Принстон, PPPL занималась исследованием ионных двигателей.
 Кроме того, автор статьи, вероятно, думал, что «Чанчжэн 5» был «Чанчжэн 9». Несмотря на то, что «Сияние неба» было успешным, это не означало, что «Чанчжэн 9» собирались отказаться. Поскольку ионные двигатели были более дорогими, все еще можно было использовать химические ракеты для полетов на низкую околоземную орбиту.
 Несмотря на то, что французы изобрели паровой трехколесный велосипед, они все еще использовали лошадей более века. Технологические изменения произошли не за несколько дней.
 Если бы Скайглоу не удалось успешно отправить человека на Луну, Лу Чжоу получил бы огромное количество вины.
 Лу Чжоу не знал, насколько образованным был этот человек, но этот человек умел одурачивать публику.
 Ван Пэн посмотрел на Лу Чжоу и вдруг спросил: «Вы хотите, чтобы я разобрался с этим?»
 Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Как ты собираешься с этим справиться? Что, ты собираешься отслеживать его IP-адрес?
 Ван Пэн немного поколебался и сказал: «Мы можем арестовать его за проступок… Клевета на национального героя, посадить его на пару недель».
 У Лу Чжоу были Золотая медаль за выдающиеся достижения в аэрокосмической отрасли и медаль Лин Юнь, так что не было никаких сомнений в том, что он национальный герой.
 Когда Лу Чжоу увидел, насколько серьезен Ван Пэн, он сказал: «Все в порядке, я просто пошутил. Это как-то нелепо, что государство подвергает цензуре его речь. Просто позволь ему быть».
 Лу Чжоу был довольно покладистым человеком, и ему было все равно, что о нем говорят другие.
 Он был на Weibo долгое время и мог выдержать небольшую критику.
 Ван Пэн посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Что ты имеешь в виду… пусть будет так?»
 «Мое время ценно, и у меня нет времени тратить его на таких людей». Лу Чжоу улыбнулся и выключил телефон. Затем он встал со стула и сказал: «Пора. Мне нужно посетить собрание. Пойдем."
 "Хорошо."
 Ван Пэн больше ничего не сказал. Он лишь кивнул и пошел к двери.
 …
 Лу Чжоу вышел из отеля и сел в машину. Он попросил Ван Пэна отвезти его в Большой зал на улице Чанган. Он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.
 Было уже начало марта.
 Первоначально он планировал вернуться в Цзиньлин после получения награды. Он не ожидал, что после этого все еще будет в Пекине.
 Причина была очевидна.
 Это произошло из-за американской программы Ares.
 Лу Чжоу вошел в конференц-зал в Большом зале.
 Он вошел через вход A и, найдя свое место со своим бейджиком, сел. Он достал свой телефон и открыл приложение для записи.
 Эта конференция не была конфиденциальной. Многое из того, что обсуждалось, будет обнародовано после конференции, поэтому электронные устройства не были конфискованы.
 Лу Чжоу отправил Сяо Ай сообщение и попросил его организовать записи конференции. Это сэкономило ему много времени.
 Лу Чжоу просмотрел записи конференции и стал ждать начала конференции. Старик, сидевший рядом с ним, продолжал смотреть на него. Старик сделал серьезное лицо и спокойно заговорил.
 «Американцы планируют высадиться на Марсе, что вы об этом думаете?»
 Лу Чжоу обернулся и увидел, что рядом с ним сидит академик Юань Хуанминь,

главный инженер Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности.
 На конференции по пилотируемым посадкам на Луну этот старик изрядно докучал ему. Однако после успешного испытательного полета Skyglow он исчез.
 Лу Чжоу не знал, что имел в виду старик, поэтому он улыбнулся и спросил: «Какое это имеет отношение ко мне?»
 Юань Хуаньминь сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Так ты хочешь сказать, что мы должны игнорировать их и сосредоточиться на себе? Понятно…»
 Лу Чжоу: «…?»
 Что это?
 Лу Чжоу не успел дочитать протокол конференции, так как конференция уже началась.
 Секретарь Китайского национального космического управления вышел на сцену и рассказал о ходе и содержании конференции. Затем он передал микрофон директору Государственного управления национальной обороны — директору Ли.
 Режиссер Ли встал на сцену и откашлялся. Затем он сказал строго.
 «Прежде всего, я хотел бы извиниться за то, что заставил всех выкроить время из своего плотного графика и сидеть здесь. Эта конференция должна была состояться в следующем месяце, но по разным причинам она должна состояться сейчас».
 Несмотря на то, что директор Ли не объяснил, почему конференция продвигается вперед, все знали, почему.
 Объявление НАСА о программе Ares было нападением на Китай. Будь то время запуска или размер инвестиций, они явно пытались превзойти китайский проект пилотируемой посадки на Луну.
 Несмотря на то, что ни одна из сторон не признала эту новую космическую гонку, все могли видеть, что это будет ожесточенная битва.
 «Вчера состоялось собрание Коммунистической партии Китая. У них было два вывода. Один — следовать за американцами и готовиться к посадке на Марс. Другой — продолжить наши лунные стратегии.
 «Что касается деталей, я бы посоветовал вам всем проконсультироваться со специалистами. Я надеюсь, что каждый может говорить свободно. Если кто-то не согласен с этими двумя выводами или у него есть идея получше, не стесняйтесь сказать мне».
 В конференц-зале послышались шепотки.
 Не будет преувеличением сказать, что итоги сегодняшней встречи определят аэрокосмическую стратегию Китая на ближайшие пять или даже десять лет. Различные аэрокосмические компании переключат свое внимание на посадку на Марс и исследование Луны.
 Люди в конференц-зале стали более серьезно задумываться над этим вопросом.
 Раздался голос из переднего ряда конференц-зала.
 — Я скажу пару слов.
 Директор Ли посмотрел на старика, сидевшего в первом ряду, и вежливо сказал:
 — Академик Юань, пожалуйста.
 Юань Хуанминь медленно встал и сказал: «Американцы хотят приземлиться на Марсе, это их дело. Нам не нужно пытаться догнать их. Мы должны сосредоточиться на наших собственных проектах. Я думаю, что будущее аэрокосмической отрасли по-прежнему за Луной. Нет ничего важнее, чем развить успех, достигнутый нами при высадке на Луну».
 Юань Хуанминь был весьма авторитетен в аэрокосмической среде, и его мнение сразу получило одобрение многих людей.
 Конечно, некоторые люди не согласились. Они хотели догнать американцев, усовершенствовать китайскую технологию посадки на Марс и разработать более мощные ракеты.
 Это было потому, что эти люди были из организаций, которые разрабатывали ракетные технологии; поэтому они были более склонны выбирать марсианский маршрут с интенсивным использованием ракет.
 После того, как директор Ли подал знак Юань Хуаньминю сесть, он обратил свое внимание на Лу Чжоу, который сидел в первом ряду и читал записи конференции Сяо Ай.

 Лу Чжоу не заметил, как директор Ли смотрит на него, поэтому директор Ли заговорила.
 «Посмотрим, что скажет профессор Лу».

Глава 741: Ни один камень не останется неперевернутым
Лу Чжоу читал записи конференции, когда его внезапно позвал директор Ли. Сначала он не понял, но вскоре заметил, что люди смотрят на него.
 Эммм…
 Я не просил говорить…
 Хотя Лу Чжоу ничего не готовил, он не хотел смущать директора Ли.
 Поэтому он встал и заговорил.
 «Я согласен с мнением академика Юаня. Луна огромна, и есть много вещей, которые мы можем там сделать. Раз американцы интересуются Марсом… Вместо этого мы будем делать дела на Луне. Мы можем выращивать растения на Луне или учиться добывать ресурсы Луны».
 Я должен это говорить?
 К черту, кого это волнует.
 Когда Лу Чжоу снова сел на свое место, он услышал позади себя одобрительные голоса.
 Он был прав, высадка на Луну была лишь первым шагом. На Луне было чем заняться. Им не нужно было идти по стопам Америки и пытаться высадить человека на Марс. Не было никакого смысла устанавливать флаг на Марсе или возвращать несколько марсианских камней.
 Не было необходимости продолжать дискуссию.
 Ветеран аэрокосмической отрасли и известное имя в академических кругах согласились сосредоточиться на разработке Луны. Даже если другие люди не согласны, это не имеет значения.
 Кроме того, большинство людей согласились с их предложением.
 У директора Ли было приблизительное представление о том, что думают участники конференции, и он спросил, есть ли у кого-нибудь другое мнение. Никто не поднял руку, поэтому директор Ли заговорила.
 «Кажется, нет необходимости спорить о том, идти ли по маршруту Луны или маршруту Марса. Аналогичного мнения придерживается Коммунистическая партия Китая. По сравнению с бесполезными почестями, практические дела более достойны достижения».
 Директор Ли сделал паузу на секунду и продолжил: «Тогда наш следующий этап аэрокосмической отрасли по-прежнему будет сосредоточен на системе Земля-Луна.
 «После консультаций с другими агентствами, такими как Китайское национальное космическое управление, наш план состоит в том, чтобы построить космическую станцию в космосе для пополнения ресурсов для космических кораблей, таких как топливо. Эта космическая станция также будет использоваться для научных исследований.
 «Китайское национальное космическое управление разработало два плана космической станции. Один находится на низкой околоземной орбите, как Международная космическая станция. Другой находится на лунной орбите, аналогично лунной космической программе США.
 «Где нам построить космическую станцию? Надеюсь, вы все сможете высказать свое мнение».
 Люди в конференц-зале начали обсуждать друг с другом.
 Отличие от предыдущей темы обсуждения заключалось в том, что у всех, будь то эксперты или представители компании, теперь появилось большее желание высказаться. Дебаты также были сильнее.
 Причина заключалась в том, что такая национальная стратегическая программа была напрямую связана с интересами всех, как в академических кругах, так и в промышленности.
 Некоторые люди были более консервативны и считали, что сначала нужно построить низкоорбитальную станцию, а затем подождать пару лет, прежде чем пытаться выйти на

лунную орбиту.
 Другие люди были настроены более оптимистично. Они думали, что, поскольку Китай освоил 25-тонную пересадочную орбиту Земля-Луна, для них вполне возможно построить космическую станцию на лунной орбите. Им не нужно было строить еще одну космическую станцию, подобную МКС, поскольку они могли просто делить МКС с другими странами.
 В конце концов, одним из наиболее важных аспектов переговоров по управляемому термоядерному синтезу было ослабление входных барьеров для международных проектов научно-исследовательского сотрудничества, таких как МКС, и участие Китая на равных условиях.
 Лу Чжоу явно хотел вывести космическую станцию на лунную орбиту.
 В конце концов, он хотел завершить свою системную миссию. Без государственного финансирования он никак не мог завершить второй этап своей системной миссии.
 Кроме того, несмотря на то, что сейчас международная ситуация была немного напряженной, он всегда поддерживал открыто-сотруднические, взаимовыгодные, взаимовыгодные проекты. Проекты, которые использовали науку для достижения процветания всего человечества.
 Однако он все еще немного колебался. Он не знал, следует ли им сначала накопить больше опыта в области технологии низкой околоземной орбиты, или они должны быть смелыми и напрямую нацеливаться на лунную орбиту.
 Лу Чжоу слушал интенсивные дебаты, происходящие поблизости. Он увидел академика Юаня, который погрузился в свои мысли.
 Юань Хуаньминь заметил, что Лу Чжоу смотрит на него, поднял голову и спросил: «Что ты думаешь?»
 Лу Чжоу не ожидал, что ему зададут этот вопрос. Он вдруг сказал: «Ты иди первым».
 Академик Юань помолчал и вздохнул.
 — Честно говоря, я не знаю. .
 Лу Чжоу был удивлен. — Ты не знаешь?
 Вы не знаете?
 Ты не слишком самоуверенный старик?
 «Да…» Юань Хуанминь кивнул и эмоционально сказал: «В нашей стране аэрокосмическое развитие началось намного позже, чем в других странах. Вы можете смеяться надо мной за это, но в те дни, когда Колумбия добилась успеха, мы планировали построить и космический шаттл, а потом посмотрите, что произошло? Конечно, Цянь Сюэсэнь предпочитал ракеты, но настоящая причина заключалась в том, что американцы отказались от своего шаттла».
 Лу Чжоу кивнул и немного подумал.
 — Я понимаю, но это не то, над чем я бы смеялся.
 Научные исследования были процессом обучения и открытий. Никто не родился со знаниями в голове. Идти по чужим стопам было не зазорно. Важно было применить полученные знания.
 Когда Лу Чжоу учился в Принстоне, он познакомился со многими уважаемыми учеными и многому у них научился. Эти знания во многом способствовали его нынешнему успеху.
 Лу Чжоу знал, что беспокоило академика Юаня.
 Теперь, когда Китай успешно отправил астронавтов на Луну, их международное положение было на вершине мира.
 Но поскольку они были впереди или на одном уровне со всеми остальными, у них не было примеров из прошлого, которые можно было бы использовать в качестве эталона.
 С этого момента им пришлось ослепнуть и попытаться найти правильный путь, учась на своих ошибках.
 Лу Чжоу посмотрел на академика Юаня и внезапно улыбнулся, когда сказал: «Я думаю, что это может быть хорошо для нас».
 Академик Юань нахмурился и спросил: «Что вы имеете в виду?»
 Лу Чжоу: «Это означает, что мы пройдем путь от последователя до лидера и установим стандарты для мира».
 Академик Юань на секунду замолчал и улыбнулся.

 «Вы, миллениалы, думаете совсем по-другому. Вас не устраивает низкая околоземная орбита?
 «Конечно, — вздохнул Лу Чжоу, — но мы можем добиться большего».
 Академик Юань улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда похвастайся, когда выведешь космическую станцию на лунную орбиту».
 Лу Чжоу: «…?»
 Какая?
 Мы настолько близки, что ты теперь шутишь со мной?
 Дебаты продолжались.
 Встал эксперт из Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники. Его борода дрожала, когда он сказал: «Мы должны выбрать низкую околоземную орбиту!
 «Во-первых, мы можем использовать МКС в качестве ориентира. Несмотря на инженерные сложности, это не будет слишком сложно. Во-вторых, мы можем использовать наш опыт и знания, полученные на низкоорбитальной станции, для будущей станции на окололунной орбите!»
 Многие в конференц-зале одобрительно закивали.
 Представители компаний, занимавшихся проектами запуска ракет, все кивали головами.
 Внезапно послышался голос.
 «Не согласен».
 Все в комнате посмотрели на голос.
 Человек, отправивший трех астронавтов на Луну, профессор Лу, встал.
 Директор Ли был обеспокоен хаотичной ситуацией в конференц-зале, он сразу же поднял голову и сказал: «Пожалуйста, объясните».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Поскольку мы все равно строим космическую станцию, мы могли бы также вывести ее на лунную орбиту!»
 В конференц-зале царил хаос.

Глава 742: Завоевать будущее
Лу Чжоу не просто выдвинул аргумент.
 После того, как он высказал свое мнение, он также подробно объяснил экономические и научные последствия.
 Учитывая тот факт, что грузоподъемность переходной орбиты Skyglow Земля-Луна к настоящему времени достигла 25 тонн, значение строительства космической станции на окололунной орбите было гораздо больше, чем создание клона МКС на низкой околоземной орбите.
 «… На Луне в изобилии такие ресурсы, как титан и гелий. Если у нас есть возможность добывать эти ресурсы, строительство космической станции на Луне, несомненно, будет лучшим выбором».
 Услышав слова Лу Чжоу, эксперт, который говорил раньше, не мог не встать и заговорить.
 «Но мы должны научиться ходить, прежде чем бежать. Я никогда не говорил, что мы не должны строить космическую станцию на лунной орбите. Но почему бы нам не делать это шаг за шагом и сначала не построить его на низкой околоземной орбите? Можете ли вы гарантировать, что космическая станция на Луне будет успешной?»
 Лу Чжоу спокойно ответил: «Я не могу этого гарантировать, но я могу ответить на ваш вопрос. Это потому, что мы не можем позволить себе ждать».
 Эксперт нахмурился и сказал: «Что вы имеете в виду?»
 Лу Чжоу улыбнулся и продолжил говорить.
 «Возможно, вы этого не знаете, но космическая станция на лунной орбите включена в программу NASA Lunar Gateway 2018 года. Несмотря на то, что сейчас их внимание сосредоточено на программе Ареса, программа «Лунные врата» должна выполняться до Ареса. У нас есть основания подозревать, что Бюджетное управление Конгресса уже одобрило программу Lunar Gateway. Lunar Gateway начнется в 2022 году. Если американцы начнут строительство своей лунной космической станции, нам будет сложнее».

 В конференц-зале послышались шепотки. Эксперт, который говорил, выглядел так, будто хотел что-то сказать, но колебался и не мог найти контраргументов, поэтому снова сел на свое место.
 Лунная орбита была намного уже орбиты Земли.
 Возможно, с развитием аэрокосмических технологий и программного обеспечения пропускная способность космической станции на орбите Луны может быть увеличена. Но при имеющихся технологиях одна космическая станция была пределом для лунной орбиты.
Если программа Соединенных Штатов по запуску лунной космической станции в 2022 году начнется в соответствии с графиком, для Китая будет практически невозможно отправить еще одну космическую станцию на лунную орбиту.
 Лицо директора Ли было серьезным.
Лу Чжоу посмотрел на него и сказал: «Правильно, как сказал этот джентльмен, мы должны научиться ходить, прежде чем бежать. Но у нас есть возможность завоевать будущее. Если мы не воспользуемся этой возможностью сейчас, в конце концов нам придется расплачиваться за это.
 «Это мое мнение, спасибо всем за внимание.
 «Исход этих дебатов не только повлияет на нынешнюю космическую гонку, но и навсегда повлияет на аэрокосмическую промышленность нашей страны».
 Люди в этой комнате уже находились под большим давлением. Услышав слова Лу Чжоу, лица экспертов и ученых стали еще более достойными.
 Навсегда повлияет на аэрокосмическую промышленность нашей страны…
 Господи, если я выберу неправильное решение, я навсегда опозорюсь в истории…
 Что, если…
 я позволю другим людям принять это решение?
 Сторонники «низкой околоземной орбиты» и «луны» разделились примерно поровну на две группы. Однако после выступления Лу Чжоу группы перестали быть сбалансированными.
 Все посмотрели на передний ряд, на человека, сидевшего рядом с Лу Чжоу — академика Юаня. Специально для сторонников низкой околоземной орбиты надеялись, что у старика будет контраргумент.
 Однако академик Юань сидел неподвижно. Он ничего не сказал и не отреагировал. Он занимал нейтральную позицию.
 Директор Ли неоднократно смотрел на академика Юаня, но казалось, что академик Юань не собирался говорить.
 У всех людей в конференц-зале, которые поддерживали низкоорбитальную станцию, на лицах было выражение отчаяния.
 Молчание этого пожилого джентльмена означало, что профессор Лу обладает всей властью. Даже если другие люди не согласны с профессором Лу, кем бы они ни были, они проиграют.
 Не говоря уже о том, что большинство людей на самом деле поддержали предложение Лу Чжоу…
 Конференция продолжалась некоторое время, и еще несколько человек встали, чтобы выступить, но, похоже, решение было принято. Директор Ли объявил о закрытии заседания.
 Когда конференция закончилась…
 Академик Чжэн Сяндун, вице-президент Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности, немедленно встал и направился к выходу А из конференц-зала. Он догнал академика Юаня и спросил: «О, мой дорогой друг, ты сидел рядом с этим ребенком, почему ты не уговорил его?»
 Академик Юань посмотрел на него странным взглядом.
 — Убедить в чем?
 Чжэн Сяндун сразу же сказал: «Вы слышали, что он сказал?»
 Академик Юань улыбнулся и ответил: «Я думаю, что он говорил довольно хорошо».
 Вице-президент Чжэн уставился на академика Юаня, как будто академик Юань был монстром.
 Через некоторое время он нахмурил брови и сказал: «Подождите секунду, я

запутался… Разве вы не всегда были против этого профессора Лу?»
 "Кто это сказал?" Академик Юань посмотрел на вице-президента Чжэна и сказал: «Когда я говорил, что выступаю против профессора Лу?»
 Академику Юань изначально не нравился Лу Чжоу, но это было в прошлом.
 Он не любил людей, которые вспоминали прошлое.
 Как будто у вице-президента Чжэна был запор, он не знал, что сказать.
 «Этот ребенок сумасшедший, он сводит с ума и тебя.
 «Этот проект стоит десятки или даже сотни миллиардов! Если мы построим эту космическую станцию на лунной орбите, ни одна из китайских компаний не сможет получить свой кусок пирога! Ты знаешь что это значит? Вы знаете, сколько рабочих мест будет потеряно?»
 Конечно, больше всего его беспокоила не работа, а проекты ракетных исследований и разработок в Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности.
 Если в течение следующих пяти лет спрос Китая на ракетные технологии сместится с низкой околоземной орбиты на лунную орбиту, даже если проект «Чанчжэн-9» может выжить, более половины других проектов химических ракет будут уничтожены.
 Чжэн Сяндун вздохнул и похлопал себя по ноге.
 «Этот ребенок безжалостен!»
 Академик Юань уставился на вице-президента Чжэна и нахмурился.
 "О чем ты говоришь?"
 Чжэн Сяндун начал объяснять академику Юаню.
 «Разве ты не понимаешь? Если мы построим космическую станцию на лунной орбите, только одна китайская компания сможет доставлять полезные грузы! У других компаний, в том числе и у нас, не будет даже шансов на участие в тендерных войнах! Как вы думаете, почему еще он хочет разместить космическую станцию на Луне? Ты действительно думаешь, что он настолько бескорыстен для своей страны?
 Если бы они решили построить космическую станцию на низкой околоземной орбите, они могли бы использовать «Чанчжэн-5». Это было бы недешево, но сработало бы.
 Однако, если бы они решили построить космическую станцию на лунной орбите, дело было бы не в стоимости, так как они вообще не смогли бы это сделать.
 Если они хотели участвовать в тендерных войнах, им пришлось бы ждать «Чанчжэн-9». Однако, даже если бы они увеличили темп, им пришлось бы ждать до 2025 года, чтобы проектирование и производство «Чанчжэн-9» были завершены.
 К тому времени проект космической станции будет почти завершен.
 Выражение лица академика Юаня не изменилось. Он покачал головой и сказал: «Он не такой человек».
 Чжэн Сяндун был сбит с толку и спросил: «Откуда ты это знаешь? Вы его дядя?
 Единственным способом для Чжэн Сяндуна изменить проект космической станции было убедить академика Юаня и других академиков. Тогда им придется написать письмо в Коммунистическую партию Китая.
 Однако академик Юань не шелохнулся.
 Вас всегда не устраивало участие профессора Лу в нашей аэрокосмической отрасли?
 Что с тобой не так?!
 Академик Юань увидел, как взволнован вице-президент Чжэн, поэтому заговорил медленно.
 — Я ему не дядя и плохо его знаю. Но он поставил на карту свою жизнь и полетел на Skyglow. Я могу пообещать вам, что он не такой человек.
 «Я знаю, каковы ваши намерения. Я предлагаю вам сдаться».
 Лу Чжоу был национальным героем; академический ученый!
 Юань Хуанминь никак не мог поверить, что кто-то вроде Лу Чжоу делает все это ради денежной выгоды.
 Вот таким человеком был Юань Хуанминь.
 Если у него есть причина верить во что-то, он никогда не изменит своей вере.
 Академик Юань развернулся и ушел, оставив вице-президента Чжэна позади.

Глава 743: Колесо движется вперед
После успешной пилотируемой посадки на Луну Китай быстро определился со своей следующей национальной аэрокосмической стратегией. Пришло время Лу Чжоу вернуться в Цзиньлин.
 Услышав, что Лу Чжоу планирует покинуть Пекин, академик Ван Цзэнгуан быстро нашел его и отвел в ресторан рядом с отелем. Ван Цзэнгуан заказал еды и начал рассказывать о прошлом.
«Я хотел угостить вас ужином несколько дней назад, но я слышал, что вам нужно идти на встречу, поэтому я подумал, что подожду несколько дней. Я не ожидал, что ты уйдешь сразу после собрания.
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, работа становится очень занятой, я не могу терять время».
 Академик Ван сделал глоток ликера и заговорил.
 «Вы, должно быть, оскорбили многих людей лунной космической станцией».
 Лу Чжоу положил немного еды в свою миску и небрежно сказал: «Это не имеет значения, все, что я скажу, может оскорбить некоторых людей».
 Любой аргумент имел бы контраргумент, это было неизбежно.
 Если он не хотел никого обидеть, то мог забыть о выражении своего мнения.
 Академик Ван улыбнулся и сказал: «Похоже, вам все равно».
 Лу Чжоу отложил палочки для еды и сказал: «В основном это потому, что нет причин для беспокойства».
 Академик Ван наполнил свой стакан пивом и сказал: «Да здравствует безразличие!»
 "Ваше здоровье."
 Лу Чжоу улыбнулся и допил свой стакан.
 Поев, Лу Чжоу попрощался с академиком Ваном. Он вернулся в свой отель и собрал свой багаж. Затем Ван Пэн отвез его на станцию высокоскоростной железной дороги.
 Еще до начала конференции Государственное управление национальной обороны уже купило ему билет на поезд бизнес-класса. Хотя Лу Чжоу не нуждался в такой вежливости, он все же оценил этот жест.
 Лу Чжоу сидел в скоростном поезде. Он попросил стюардессу приготовить чашку кофе. Затем он достал свой ноутбук.
 Он просматривал документы, хранившиеся в его почтовом ящике, когда ему неожиданно позвонили.
 "Привет?"
 — Это я, ты где?
 По ее приятному голосу Лу Чжоу сразу поняла, что звонит Чэнь Юйшань.
 Лу Чжоу откинулся на стуле и сказал: «Я почти вернулся в Цзиньлин, что случилось?»
 Чэнь Юйшань ухмыльнулся и сказал: «Ничего, я просто хотел тебе позвонить. Я всегда думал, что у тебя нет деловых талантов, но, похоже, я недооценил тебя.
 — Ха-ха, ты определенно это сделал.
 Ты позвонил мне, чтобы поцеловать мою задницу?
 Почему?
 Лу Чжоу улыбнулся и потер нос, когда сказал: «Кстати, что заставило тебя передумать?»
 Лу Чжоу на самом деле был немного смущен.
 Он всегда знал, что у него нет деловых талантов, но не думал, что Чэнь Юшань это заметит.
 Чэнь Юйшань: «Разве ты не видел? Государственное управление национальной обороны опубликовало на своем сайте информацию для космической конференции в Пекине. Китай сосредоточится на лунной космической станции в качестве своего следующего плана развития аэрокосмической отрасли».
 Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «… О, как насчет этого?»
 Он посещал эту конференцию раньше, и именно он предложил этот маршрут.
 Какое это имеет отношение к деловым талантам?
 «Я попросил людей из аэрокосмического отдела сделать для меня отраслевой отчет.

Вчера я внимательно изучил отчет и обнаружил, что если мы подадим заявку на космическую станцию на лунной орбите, мы единственные, кто имеет право участвовать в торгах на весь проект транспортировки космического корабля».
 Чен Юйшань эмоционально сказал: «Честно говоря, я никогда не был оптимистом в отношении аэрокосмической отрасли. Это требует больших инвестиций, это проект с высоким риском и низкой доходностью. Но ты, как будто ты видел будущее. Сейчас мы являемся лидером аэрокосмической отрасли. Я действительно впечатлен».
 Честно говоря, перед запуском проекта Skyglow она даже помогла компании сформулировать контрмеры, на случай банкротства.
 Она не ожидала, что все пройдет так гладко.
 Лу Чжоу ответил: «О, понятно…» .
 Увидев, что он не в восторге, Чэнь Юйшань спросил: «… Что случилось?»
 «Ничего…» Лу Чжоу ущипнул себя за лоб и вздохнул. Он сказал: «Я просто думаю, что люди возненавидят нас за то, что мы съели весь пирог».
 Он наконец понял, почему глава Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности бросил на него убийственный взгляд, когда он выходил из конференц-зала.
 Также почему у генеральных директоров частных компаний, таких как i-Space и Zero One Space, было такое мрачное выражение лиц, когда они выходили из конференц-зала.
 Даже госкорпорации не смогли выиграть тендерную войну... Они могли забыть о победе в тендерах. У них было только два варианта.
 Они могли либо попытаться разработать новые технологии космических запусков, либо сосредоточиться на бизнес-аспекте и инвестировать больше денег в исследования и разработки космической техники.
 Чэнь Юйшань услышала вздох Лу Чжоу и усмехнулась. — Почему ты беспокоишься об этом?
 Лу Чжоу: «Я не беспокоюсь, я просто думаю…»
 Чэнь Юйшань: «Бета!»
 Лу Чжоу: «…»
 Бета?
 Я бета?
 Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, ты должен беспокоиться о чем-то более важном. У меня скоро встреча, я поговорю с тобой позже».
 — Хорошо, тогда увидимся.
 Чэнь Юйшань был прав, беспокойство Лу Чжоу было излишним.
 В конечном итоге рынок вернется к устойчивому положению.
 Если компании не смогут адаптироваться в эту эпоху, они будут заброшены. Если компании смогут найти другой прибыльный путь, то они выживут.
 Всегда есть кто-то лучше, чтобы занять их место.
 Что касается людей, ненавидящих меня…
 Думаю, это не имеет значения.
 Подумав об этом, Лу Чжоу почувствовал себя намного лучше.
 Он положил телефон обратно в карман. Стюардесса подошла с кофе.
 — Сэр, ваш кофе.
 "Спасибо."
 Лу Чжоу взял кофе у стюардессы. Он кивнул в знак благодарности и сделал глоток. Затем он продолжал смотреть на экран своего компьютера.
 Когда он открыл браузер, его внимание привлек заголовок новости.
 Лу Чжоу был заинтригован, кликнул по статье и начал читать.
 «…Johnson & Johnson совершила крупный прорыв в технологии медленного высвобождения замороженных веществ, находящихся в состоянии покоя человека. Генеральный директор Johnson & Johnson сказал, что если технология будет развиваться, она не только будет использоваться для межпланетных путешествий на сверхдальние расстояния, но также позволит некоторым неизлечимо больным пациентам выжить в будущем, где медицинские технологии будут более продвинутыми.
 «… Это довольно интересно».
 Брови Лу Чжоу поднялись.
 Если бы управляемый термоядерный синтез был открытием огня, то аэрокосмическая

промышленность была бы чем-то вроде изобретения колеса. Это возродило энтузиазм людей и желание увидеть новые технологии.
 Подобно тому, как американцы пробудили в европейцах желание исследовать, исследование космического пространства заставит людей жаждать большего.
 После окончания холодной войны в большинстве технологических областей, не связанных с компьютерными технологиями, наблюдался застой. Теперь казалось, что колесо технологий наконец-то двинулось вперед.
 Лу Чжоу почувствовал себя немного взволнованным.
 Он с нетерпением ждал возможности увидеть, как будет выглядеть мир полвека спустя.
 Я уверен, что следующая половина века будет более захватывающей, чем последняя половина века.
 Если все пойдет хорошо, я стану свидетелем этой технологической революции…

Глава 744: Высокомерный противник
Нью-Йорк.
 Здание Нью-Йорк Таймс.
 Дверь редакции была открыта. Вскоре вошел мужчина в черном костюме и положил горсть документов на стол неподалеку.
 — Андерс, вот опрос о программе «Арес». Надеюсь, вы сможете интегрировать его в следующее интервью и передать мне до конца дня».
 — Хорошо, босс.
 Человек по имени Андерс взял документы, лизнул указательный палец и начал листать документы.
 Хотя это действие казалось антисанитарным, это было одной из его профессиональных привычек. Всякий раз, когда появлялись волнующие новости, он облизывал пальчик, даже если документ был в электронном виде.
 Андерс закончил читать данные опроса. Он сидел прямо и говорил с волнением.
 «… Я не могу в это поверить, уровень одобрения этой администрации увеличился на 14,3%».
 Главный редактор Дюк достал документ из ящика стола. Он ухмыльнулся, когда быстро что-то написал ручкой.
 «Правильно, людей очень интересует программа «Арес» и отбор волонтеров. Columbia TV связалась с нами. Они хотят сделать ток-шоу».
 Андерс поднял глаза и сказал: «Ток-шоу? С кем?"
 Герцог: «Конечно, это трое счастливчиков, которых выбрали для программы «Арес».
 Глаза Андерса были широко открыты. Он встал и сказал: «Вот черт, трое уже выбраны?»
 Герцог: «Они были выбраны на прошлой неделе, но еще не объявили об этом. Мой друг из НАСА сказал мне, что трое астронавтов уже тренируются в пустыне Аризоны, а также изучают базовые космические знания».
 Андерс сказал: «Они все нормальные люди?»
 Герцог: «Похоже, двое из них — обычные гражданские лица, а другой — профессионал».
 Андерс покачал головой и вздохнул, когда сказал: «… Ну ладно, похоже, меня не выбрали… Это первый раз, когда я плачу за такой волонтерский проект, думаю, мои 100 долларов США выброшены на ветер. Я надеялся стать первым репортером в истории, побывавшим на Марсе, но, похоже, всякая надежда потеряна».
 Дюк был в хорошем настроении и ободряюще сказал: «Не обязательно, это только первая группа колонистов, в будущем есть много возможностей».
 Пока они болтали, дверь офиса внезапно открылась.
 Дюк смотрел, как вошла дама, и нахмурил брови.
 — Камилла, ты забыла постучать.
 — Извини, но на это нет времени, — сказала Камилла, подходя к столу Дьюка. Она тряхнула своими светлыми волосами и поставила свой ноутбук на стол Дюка. Она

сказала: «Что-то важное произошло в Азии! Поверьте мне, это определенно попадет в заголовки завтра!»
 Когда Дюк увидел, как взволнована Камилла, он на секунду остановился и стал относиться к этому более серьезно.
 Камилла больше не была новичком.
 Герцог знал, что у Камиллы спокойный характер, он предположил, что, раз она так взволнована, должно было произойти что-то невероятное.
 Дьюк посмотрел на ноутбук и меньше чем через десять секунд замер.
 Он сразу же спросил: «Это надежно?»
 "Я уверен!" Камилла взволнованно сказала: «Я связалась со старым другом в Пекине и подтвердила это им. Вчера в Китае состоялась конференция. Государственное управление национальной обороны и Китайское национальное космическое управление опубликовали материалы встречи на своих официальных сайтах!»
 Андерс все еще сидел за своим столом и спросил: «Что такое?»
 Камилла: «В ответ на наш план «Арес» Китай объявил о планах строительства космической станции на лунной орбите. Судя по всему, он будет называться Лунным дворцом!»
 Лунный дворец?
 Какое странное имя.
 Андерса удивило не только имя…
 — Они что, сумасшедшие? Они вообще знают, что такое космическая станция?
 "Я не знаю?" Камилла глубоко вздохнула и успокоилась. Она посмотрела на Дьюка и сказала: «Нет никаких сомнений, что завтра это попадет в заголовки газет».
 Дюк долго смотрел на ноутбук. Он глубоко вздохнул и заговорил дрожащим голосом.
 «Хорошая работа, красиво сделано!»
 Дюк становился все более и более возбужденным. Он даже начал думать о том, каким должен быть завтрашний заголовок.
 Китай хочет построить космическую станцию? Они могут сделать это?
 Единственное слово, которое я могу придумать, чтобы описать эту ситуацию, — высокомерие. Китайцы сошли с ума.
 …
 Объявление Китаем своего плана лунной космической станции вызвало всемирную сенсацию.
 Об этом сообщили New York Times, Washington Times и другие американские СМИ.
 По сравнению с высадкой человека на Луну эта новость явно привлекала больше внимания. Ведь построить космическую станцию на лунной орбите было гораздо сложнее, чем забросить лунный модуль на Луну. .
 Даже американцы все еще находились на стадии исследований, и их лунные проекты не будут запущены до 2022 года.
 Не было никаких сомнений в том, что для большинства американцев план Китая был не чем иным, как невозможным.
 Они думали, Китай только что высадился на Луну, и теперь они бегут, не научившись ходить?
 Средства массовой информации и газеты были несколько предвзяты в освещении этого вопроса, но дневные и ночные ток-шоу дразнили и высмеивали Китай.
 Конечно, даже несмотря на то, что американцы говорили, что Китай слишком самоуверен, все же были основания верить в планы Китая.
 Ведь полет Skyglow удался. Даже радикальные СМИ не полагались на цитаты экспертов НАСА и прямо заявляли, что китайская программа «Лунные ворота» обречена на провал.
Хотя вероятность того, что Китай потерпит неудачу, составляла 80%.
 Еще интереснее было то, что большая часть критики исходила из Китая…
 Лу Чжоу не знал, обидел он кого-то или нет, но ему было все равно.
 Даже если он кого-то обидел, ну и что?
 Самые умные люди не обиделись.
 А что касается неразумных людей…
 Лу Чжоу не имел к ним никакого отношения.

 После того, как Лу Чжоу вернулся в Цзиньлин, он постепенно становился все более и более занятым. У него не было времени обращать внимание на вещи в Интернете.
 Он сидел в своем кабинете и читал документы. Он услышал стук в дверь.
 Он поднял голову и спросил: «Кто это?»
 «Я Сюй Вэньхао из лаборатории Института биохимии. Я пришел за отчетом!»
 Лу Чжоу чуть не рассмеялся вслух.
 Это что, армия?
 Лу Чжоу вспомнил, что просил биохимическую лабораторию об одолжении. Он изменил выражение лица и заговорил.
 "Заходи."
 Дверь кабинета была распахнута. Сюй Вэньхао вошел со стопкой документов в руке.
«Профессор, тесты, которые вы хотели, здесь. Остальные образцы тоже здесь!»
 Молодой человек торжественно положил результаты анализов и оставшиеся образцы на стол Лу Чжоу. Лу Чжоу был немного смущен.
 "… Ой ну спасибо."
 "Не надо благодарности." Сюй Вэньхао улыбнулся и почесал затылок, когда сказал: «Гм… Вы можете подписать что-нибудь? Просто подпишите этот учебник по электрохимии.
 Как по волшебству, из ниоткуда появился учебник по электрохимии.
 Лу Чжоу сказал: «… Хорошо, принеси его».
 Сюй Вэньхао улыбнулся и сказал: «Конечно».
 Подписание учебника не было большой проблемой для Лу Чжоу. Он подписывал множество документов в день.
 Лу Чжоу пролистал учебник и увидел, что внутри есть записи, поэтому он спросил: «Вы изучаете электрохимию самостоятельно?»
 Сюй Вэньхао улыбнулся и сказал: «Да, я на мели! Я хочу работать в Институте вычислительных материалов».
 Институт биохимии раньше входил в состав Института вычислительных материалов. Несмотря на то, что у них было приличное финансирование исследований, им было далеко до уровня Института вычислительных материалов.
 В конце концов, одна из них была только что появившейся исследовательской единицей, а другая была мировым лидером в области вычислительных материалов. Забудьте об отечественных ученых, даже иностранным кандидатам наук было трудно попасть в институт.
 Большинство сотрудников Института биохимии имели докторскую или магистерскую степень. Все они были мотивированы поступить в Институт вычислительных материалов.
 В конце концов, материаловедение было похоже на биохимию. Они хотели пойти туда, где было финансирование исследований.
 Лу Чжоу знал, о чем думал Сюй Вэньхао. Он покачал головой и улыбнулся. Затем он расписался в учебнике.
 Он вдруг что-то вспомнил и сказал: «Я помню, ты на биохимии, верно?»
 Сюй Вэньхао не думал, что Лу Чжоу запомнит такого человека, как он.
Он был польщен этим.
 "Да я."
 Лу Чжоу отложил перо, немного подумал и заговорил.
 «На самом деле вам не нужно беспокоиться о том, чтобы поступить в Институт вычислительных материалов. Институт биохимии станет одним из ключевых институтов развития в ближайшие годы».
 Глаза Сюй Вэньхао расширились, и он сказал: «Правда?»
 «Зачем мне лгать?» Лу Чжоу улыбнулся и вернул Сюй Вэньхао учебник. Лу Чжоу похлопал его по плечу и сказал: «Сделай все возможное, сынок, я с нетерпением жду твоего успеха».

Глава 745: Поиск сокровищ

Когда Лу Чжоу посмотрел на Сюй Вэньхао, радостно выходящего из своего кабинета, он улыбнулся и покачал головой. Он на секунду вспомнил дни своей молодости. Затем он взял аналитические отчеты со своего стола.
 Результаты анализа оказались довольно интересными.
 Первым анализом был жидкий заменитель пищи.
 Хотя Лу Чжоу никогда не занимался биологическими исследованиями, он все же немного разбирался в биологии. Кроме того, аннотация к отчету Сюй Вэньхао была написана относительно простым языком, поэтому он все еще мог ее понять.
 Согласно анализу состава, жидкий заменитель пищи содержал практически все питательные вещества, необходимые организму человека. Он также содержал особое действующее вещество, которое улучшало деятельность и всасываемость кишечника человека. Это увеличило поглощение питательных веществ и уменьшило количество экскреции.
 По сути, если бы кто-то ел это три раза в день, ему приходилось бы срать только раз в три дня, но он стал бы чаще мочиться.
 Эту штуку определенно можно было бы применить в космическом корабле, где выделение было проблематичным.
 Кроме того, в дополнение к использованию в аэрокосмической пище, активное вещество может быть превращено в пищевую добавку.
 Что касается токсикологических испытаний этого активного вещества, то клинические эксперименты показали отсутствие явных признаков токсичности. Сюй Вэньхао не проводил никаких экспериментов на людях, но Лу Чжоу предположил, что это, вероятно, нормально.
 Ведь дальнейший процесс клинических и фармакологических испытаний должен был становиться все более и более изощренным.
 У Лу Чжоу не было причин беспокоиться о «безопасности пищевых продуктов».
 После того, как Лу Чжоу закончил читать отчет о жидкой пище, он начал читать отчет о кока-коле под торговой маркой Future.
 Этот отчет был немного длиннее, около дюжины страниц.
 Помимо тестирования ингредиентов, Сюй Вэньхао также провел клинические испытания некоторых из наиболее интересных веществ на мышах.
 Стоит упомянуть, что, как и в предсказании Лу Чжоу, кокаин обладал спортивными свойствами.
 Однако в одном он был неправ. Не было большого количества таурина; скорее, было добавлено особое аминокислотное вещество.
 Эта аминокислота обладала стабильными химическими свойствами. Он был нерастворим в органических растворителях, таких как этанол, и принадлежал к особой группе небелковых аминокислот. После попадания в организм человека он не участвовал в биологическом синтезе белка.
 У этой аминокислоты была особая группа R, которая с большей вероятностью связывалась с рецепторами инсулина. Это способствовало поглощению клетками глюкозы и ускорению гликолиза.
 Кроме того, аминокислота может также ускорить скорость секреции различных желез человеческого тела. Это улучшило уровень обмена веществ в организме человека и стимулировало нервные клетки на определенный период времени.
 Что еще более важно, не было никакого токсического побочного эффекта!
 Но Лу Чжоу, очевидно, знал это…
 Потому что он много раз пил эту колу.
 «По сути, это НЗТ-48… Такой, у которого нет побочных эффектов».
 Лу Чжоу отложил отчет.
 Его интересовало только одно. А именно, содержит ли энергетическое лекарство подобные ингредиенты.
 К сожалению, он выпил все энергетическое лекарство, когда усердно работал. Ему пришлось ждать до следующего раза, чтобы проверить ингредиенты.
 Прочитав отчеты об анализе компонентов, Лу Чжоу немного задумался. Он открыл свой компьютер и открыл новый документ Word. Он начал печатать два проекта патентных документов.
 Несмотря на то, что он не планировал продавать кокаин, интересные вещества в этих двух жидкостях нашли интересное применение.

 Независимо от того, пригодится это или нет, Лу Чжоу решил сначала зарегистрировать патент.
 . Два проекта патента не заняли у него слишком много времени. Ему не нужно было писать подробно. У Star Sky Technology был профессиональный отдел управления патентами, который мог выполнять за него всю различную работу.
 Учитывая тот факт, что технология Star Sky находилась в сфере лицензирования патентов, процедуры экспертизы и утверждения не представляли особых проблем. Одобрение патента не займет много времени.
 Лу Чжоу откинулся в своем офисном кресле и вытянул спину. Он отложил два отчета в сторону и увидел уведомление на экране своего ноутбука.
 [Хозяин, у вас есть почта!]
 «Хорошо».
 Лу Чжоу сел прямо и щелкнул уведомление, которое открыло его электронную почту.
 Электронное письмо было от Ян Сюй.
 Лу Чжоу мог сказать, что анализ материала предмета одежды завершен.
 Он загрузил отчет в формате PDF из электронной почты Ян Сюй и начал его читать. Он начал интриговать.
 Он просмотрел реферат и увидел изображение, полученное с помощью просвечивающего электронного микроскопа. Он был в недоумении.
 "… Это невероятно."
 Нанотонкие провода причудливо запутывались, сплетаясь в прочную сетчатую структуру.
Проволока была сделана из углеродных нанотрубок, заполненных шестигранником!
 Неудивительно, что этот материал такой прочный и обладает хорошими свойствами теплопроводности. Он обернут углеродными нанотрубками!
 Другие испытания, такие как испытания на сжатие и сопротивление растяжению, также были в отчете.
Лу Чжоу подсчитал, что без использования настоящего оружия для испытаний, просто взглянув только на данные, штурмовые винтовки с трудом пробивают 2,2-миллиметровый материал из углеродного нановолокна.
 Если бы к одежде был добавлен еще один слой керамической крошки для рассеивания силы удара пули, этот предмет одежды был бы непробиваемым.
 Лу Чжоу не мог не пробормотать: «Я не могу поверить, что из такого материала делают свитер, какая трата».
 Сверхпроводящий материал SG-1, использованный в реакторе Pangu, представлял собой аналогичную углеродную нанотрубку. Однако этот материал был настолько дорог, что использовался только в управляемых термоядерных реакторах или атомных коллайдерах.
Но теперь кто-то использовал углеродные нанотрубки, более тонкие, чем SG-1, для изготовления одежды. Лу Чжоу даже представить себе не мог, сколько это будет стоить.
 Эта вещь может быть применена в морских и промышленных областях в качестве кабелей с высокими механическими свойствами. Из него можно было сделать пуленепробиваемую одежду или даже танковую броню. Его можно было бы даже использовать в истребителях и других аэрокосмических приложениях. У Лу Чжоу было бесчисленное количество идей для применения...
 Однако, может быть, в будущем этот вид материала станет дешевле, и именно поэтому из него делали одежду?
 Это похоже на то, как сто лет назад алюминий был таким же дорогим, как золото, а теперь его используют в банках из-под газировки.
 Однако пока Лу Чжоу не мог представить себе использование такого материала для изготовления одежды.
 Короче говоря, эта вещь была настоящей жемчужиной сокровища.
 Наверное, я недооценил этот свитер!
 У Лу Чжоу сразу же возникла идея, и он встал со стула.
 Программа лунной космической станции Lunar Gateway вот-вот начнется.
 Что, если я использую этот материал на лунной космической станции!

Глава 746: Аризона Доум
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
 Внутри лаборатории Института вычислительных материалов.
 Ян Сюй тщательно проводил эксперимент. Он поднял глаза и поправил очки. Когда он увидел Лу Чжоу, стоящего у входа в лабораторию, он заговорил.
 — О, ты здесь? Я собирался искать тебя. Где ты… взял этот кусок ткани?
 «От некоего государственного ведомства. Это конфиденциально. Я могу сказать вам, когда истечет период конфиденциальности». Лу Чжоу положил отчет на стол и спросил: «Есть ли способ сделать это?»
 Ян Сюй слышал «конфиденциальное» оправдание бесчисленное количество раз, поэтому он закатил глаза и решил больше не задавать вопросов. Он поместил пробирку в штатив для пробирок и спросил: «Вы говорите о лабораторных препаратах или о промышленных препаратах?»
 Лу Чжоу: «Оба».
 Ян Сюй немного подумал и серьезно сказал: «Сейчас я могу сделать это в лаборатории, но сделать это на фабрике… Боюсь, это будет сложно».
 Лу Чжоу сразу сказал: «По сравнению со сверхпроводящим материалом SG-1?»
 Ян Сюй сказал: «Они даже не на одном уровне».
 У Лу Чжоу было торжественное выражение лица.
 Как он и ожидал, воссоздать эту ткань было непросто.
 Поскольку Ян Сюй часто работал в лабораториях, его экспериментальные способности были сильнее его теоретических способностей.
 Поэтому, если Ян Сюй сказал, что это сложно, то это будет чертовски сложно.
 «Создайте проектную группу для этого материала. Меня не волнует, что это сложно, мы должны попытаться… О да, я должен спросить тебя еще кое о чем.
 Ян Сюй: «Что?»
 Лу Чжоу немного подумал и спросил: «Есть ли какие-нибудь фармацевтические компании, с которыми у нас хорошие отношения?»
 "Фармацевтические компании?" Ян Сюй потер подбородок и немного задумался. Затем он покачал головой и сказал: «Возможно, нет, мы в основном работаем с химическими и сырьевыми компаниями. Мы не работаем ни с какими фармацевтическими компаниями… Почему?»
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «У меня есть два интересных соединения. Мне может понадобиться профессиональный институт, чтобы помочь с клиническими экспериментами. Кроме того, они могут стать нашим OEM1».
 Лу Чжоу также хотел, чтобы фармацевтическая компания помогала продавать продукт.
 В конце концов, если бы они могли применить жидкую пищевую аминокислоту и активный ингредиент кока-колы в других продуктах питания и продуктах для здоровья, он мог бы заработать значительную сумму денег.
 Не говоря уже о том, что этот вид заменителей пищи может быть использован в аэрокосмической области.
 Ян Сюй поправил очки и спросил: «Это выгодно? Или он просто используется для экспериментов?»
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Это определенно выгодно. На мой взгляд, его можно применять в продуктах питания и лекарствах».
 — Тогда это легко. Ян Сюй улыбнулся и пошутил: «Есть куча компаний, желающих работать с таким лауреатом Нобелевской премии, как вы».
 … в
 Аризоне.
 Хаммер ревел по бесплодной пустыне.
 Илон Маск сидел на заднем сиденье «Хаммера» и смотрел на пустыню и кактусы за окном. Он поговорил с директором НАСА Карсоном, который сидел рядом с ним.
 «…На самом деле Марс гораздо более пригоден для жизни человека, чем Луна. У него богатая атмосфера… хотя плотность воздуха низкая. Есть богатые ресурсы, такие как метан, которые наши колонисты могут использовать для индустриализации. Если мы

хотим, мы также можем рассмотреть возможность растапливания сухого льда на полюсах и высвобождения углекислого газа, хранящегося в коренных породах Марса. Тогда парниковый эффект оживит атмосферу планеты».
 Карсон улыбнулся и спросил: «Как вы думаете, сколько столетий это займет?»
 Маск улыбнулся и сказал: «Может, дюжину? Или даже сто? Но это не главное. Это не работа Space-X. Мое видение Space-X ясно. Мы будем «железнодорожной» космической компанией. Наша работа — создавать космические транспортные системы и отправлять людей на Марс».
 Директор Карсон поднял брови и сказал: «Звучит немного нелепо, даже по-детски».
 Честно говоря, он не хотел думать о далеком будущем.
 Если бы у будущих поколений действительно были такие технологии, Карсон вместо того, чтобы колонизировать планету в десятках километров, предпочел бы превратить пустыню Аризоны в лес. Это казалось более практичным, чем колонизация Марса.
 Конечно, он не сказал этого вслух.
 Ведь он был директором НАСА, руководителем программы «Арес». Успех этой операции был напрямую связан со славой страны и его будущей карьерой.
 Даже если бы он не видел никакой выгоды в колонизации Марса, он бы все равно полностью поддерживал этот план до конца.
 В конце концов, он поставил все свои фишки в этом плане.
 Маска не особо волновали комментарии Карсона. Он слышал много язвительных комментариев в прошлом.
 Он посмотрел на красный песок снаружи и сказал: «Когда строили Union Pacific Railroad, люди говорили, что это глупый проект. Оглядываясь на это сейчас, никто не может отрицать, что этот проект принес пользу Соединенным Штатам. Это то же самое для Марса. Марс принесет огромные возможности человечеству. Это также придаст нам мотивации и мужества, чтобы бросить вызов будущему… Мы здесь».
 Пока они болтали, они прибыли к месту назначения.
 Белое яйцевидное здание стояло посреди раскаленной пустыни.
 Рядом с ним находились несколько единиц инженерной техники и инженеры в защитных шапочках. Они вносили последние коррективы в это здание странной формы.
 Директор Карсон открыл дверцу «хаммера» и вышел из машины. Он уставился на белый купол в пустыне и прищурился.
 "Это оно?"
 "Да." Маск сказал и распахнул объятия: «Добро пожаловать в Аризону. Это будет наш новый дом для будущих колонистов. Несмотря на то, что это не эстетично снаружи, я уверен, что вас приятно удивят интерьеры».
 Карсон посмотрел на купол и сказал: «Меня это не волнует. Я хочу знать, уверены ли вы, что наши колонисты могут безопасно провести 26 месяцев в этом здании?
 Маск улыбнулся и сказал: «Конечно, хотя у нас нет времени на долгосрочные испытания, судя по данным о потреблении пищи, воды и кислорода, даже если наши колонисты не будут заниматься какой-либо деятельностью по дозаправке ресурсов, они будут быть в состоянии выжить в течение 30 месяцев».
 Карсон сказал: «Как вы планируете отправить его на Марс?»
 «Через нашу суперракету BFR». Маск похлопал Карсона по плечу и сказал: «Поверьте мне, мы побеждаем в этой космической гонке. Все под контролем."

Глава 747: Сделайте это привычкой
Как и сказал Ян Сюй, после того, как Star Sky Technology выразила заинтересованность в сотрудничестве с фармацевтической компанией, по почте пришло множество предложений.
 В день было по крайней мере четыре или пять звонков, что раздражало Чэнь Юшаня.
 Чэнь Юйшань позвонил Лу Чжоу и не мог не пожаловаться.
 «Вы планируете продавать пищевые добавки или что?»

 Лу Чжоу знал, о чем она говорит, поэтому он улыбнулся и ответил: «… Я только что нашел побочные продукты в ходе эксперимента. Я думал, что они были довольно интересными. Так что я планирую принести пользу обществу».
 «…Значит, я жертва? Я тонул в этих звонках».
 Лу Чжоу: «Да, спасибо».
 Чэнь Юйшань сказал: «Все в порядке, это моя работа. Но в следующий раз не забудь предупредить меня. Я все еще занят государственным аэрокосмическим проектом. Когда мне внезапно позвонили, я подумал, что это афера с маркетингом пищевых добавок».
 Лу Чжоу сказал: «Я предупрежу тебя в следующий раз».
 «Да, все в порядке. Ах да, я изучил некоторые из компаний, которые звонили нам, и перечислил некоторые из наиболее квалифицированных компаний. Я отправил список на вашу почту. Просмотрите его, если у вас есть время.
 — Хорошо, я сейчас посмотрю.
 После того, как Лу Чжоу повесил трубку, он открыл свою электронную почту и обнаружил отчет, отправленный Чен Юшанем.
 Он должен был признать, отчет был очень подробным. Он не только содержал такую информацию, как рыночная стоимость, бизнес-модель и операционный статус, но и некоторые из наиболее эзотерических сведений.
 Внимательно прочитав отчет, Лу Чжоу выбрал Hengrui Medicine в качестве своего партнера.
 Это была одна из немногих китайских фармацевтических компаний, готовых инвестировать в исследования и разработку лекарств. Компания принадлежала и контролировалась ее материнской компанией Hengrui Group. У него была крупнейшая производственная база противоопухолевых препаратов в Китае. Он также участвовал в исследованиях диабета, сердечных заболеваний и лекарств от рака.
На самом деле, помимо Hengrui Medicine, было много иностранных фармацевтических компаний, которые были подходящими партнерами. Например, Johnson & Johnson, Pfizer и Roche. Все они входили в топ-100 компаний.
 Однако большинство научно-исследовательских подразделений этих компаний находились за границей. После того, что случилось с лабораторией Carpo, а также с возможными внешнеполитическими рисками, Лу Чжоу тщательно исключил эти компании из числа потенциальных партнеров.
 Что касается того, почему Лу Чжоу выбрала Hengrui Medicine, то это главным образом потому, что у нее была собственная команда по исследованиям и разработкам. Институт перспективных исследований Цзиньлин планировал заняться биохимией, поэтому между ними было много возможностей для будущего сотрудничества.
 Конкретное соглашение о сотрудничестве было согласовано специальной группой по управлению патентами. Цзиньлинский институт перспективных исследований отвечал только за отправку зарегистрированных патентных образцов другой стороне.
 Прошло две недели… Лу Чжоу почти забыл обо всем, что связано с медициной Хэнжуй, когда кто-то внезапно пришел навестить его…
 «Здравствуйте, профессор Лу! Приятно познакомиться!»
 В своем кабинете в Институте перспективных исследований Лу Чжоу встретился с профессором Чжаном Цзяфу, главным техническим директором нового отдела исследований и разработок Hengrui Medicine. Поскольку он также преподавал в университете Чжи, у него было звание «профессор».
 После того, как профессор Чжан встретил Лу Чжоу, он протянул правую руку и пожал руку Лу Чжоу.
 «Здравствуйте, вы профессор Чжан, верно? Садитесь, пожалуйста."
 "Вы слишком добры!"
 После небольшого разговора профессор Чжан сел на диван.
 Помощник Лу Чжоу подошел с чайником и налил две чашки чая.
 Профессор Чжан сделал глоток горячего чая и поставил чашку. Не теряя времени, он начал говорить о делах.
 «Все знают, что в настоящее время мы разрабатываем лекарство для лечения диабета. После того, как мы получили отчет об анализе компонентов и образец от вас, ребята, мы протестировали его в нашей лаборатории, и… — он сглотнул и сказал, — клинические испытания были шокирующими.

 Три года исследований и десятки, а то и сотни тысяч соединений. Бесчисленное количество проб и ошибок. Профессор Чжан никак не ожидал, что ответ придет из Института биохимии, созданного менее года назад.
Это…
 немного смутило профессора Чжана.
 Услышав это, Лу Чжоу был поражен.
 «Эта штука может вылечить диабет?»
 Бл*ть?
 «Стоит ли это Нобелевской премии?»
 Однако, услышав Лу Чжоу, на лице профессора Чжана появилось неловкое выражение.
 «… Полное излечение маловероятно, но если это действительно лекарство, Нобелевский комитет может рассмотреть возможность присуждения вам еще одной награды. Даже если это не полное излечение, мы обнаружили, что аминокислота оказывает синергетическое действие с инсулином и аналогами инсулина. Он ускоряет гликолиз и снижает уровень сахара в крови.
 «Мы провели эксперименты на мышах с диабетом и обнаружили, что аминокислота непосредственно предотвращает повреждение β-клеток островков, поддерживает их структурную целостность и помогает эндокринной функции, а также эффективно ингибирует апоптоз β-островков, вызванный стрептозотоцином».
 Выражение лица Лу Чжоу постепенно становилось все более и более серьезным.
 Он знал о стрептозотоцине. Он был включен в список ВОЗ канцерогенов 2B. Однако страшнее всего были не его канцерогенные свойства, а его способность вызывать диабет у многих организмов. Это было виновником того, что вызвало диабет у многих больных диабетом.
Профессор Чжан серьезно сказал: «Мы планируем использовать эту аминокислоту в качестве нашего недавно разработанного лекарства. Не могли бы вы рассказать нам, как вы назвали аминокислоту?»
 "Имя?" Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Разве вы, ребята, не можете просто использовать его химическую номенклатуру?»
 Профессор Чжан сделал паузу на секунду и сказал: «Вы еще не назвали его?»
 Лу Чжоу: «… Я не думал об этом».
 В отчете об анализе компонентов Сюй Вэньхао использовал химическую номенклатуру для названия этой аминокислоты. Чтобы сэкономить время, Лу Чжоу сократил название до букв и цифр.
 Профессор Чжан сказал: «Если вы не знаете, как назвать это, просто назовите его из того места, откуда вы извлекли аминокислоту. Это удобнее».
 Лу Чжоу немного волновался.
 Что мне теперь делать?
 Я получил его из банки кокаина, я не могу назвать его кокаиновым, верно?
 Хм…
 Минуточку, звучит неплохо.
 Лу Чжоу сказал: «Давайте назовем это кокаином!»
 «Кокалин?» Профессор Чжан на секунду замолчал. — Есть… причина?
 Лу Чжоу: «Нет причин… Могу я не называть это кокеалином?»
 Профессор Чжан сказал: «Нет, конечно, можешь».
 Просто какое-то странное имя…
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда я думаю, что это хорошее имя».
 Профессор Чжан хотел убедить Лу Чжоу в обратном, но, похоже, Лу Чжоу не собирался передумать. Профессор Чжан покачал головой и сдался.
 После того, как профессор Чжан вышел из кабинета, он посмотрел на научного сотрудника института, который привел его в кабинет Лу Чжоу. Он спросил: «Вы не думаете… У профессора Лу странные привычки называть имена?»
 Он хотел сказать «ужасно», но чувствовал, что это будет неуважительно, поэтому изменил это на «странно».
 Услышав слова профессора Чжана, исследователь улыбнулся.
 «… Ты привыкнешь к этому».
 Профессор Чжан: «…»

Глава 748: Запуск ракеты BFR!
Флорида, Америка.
 32-этажная суперракета находилась на стартовой площадке базы BBC на мысе Канаверал.
 На боку ракеты были напечатаны американский флаг, логотип NASA и логотип Space-X, а также три большие буквы «BFR». Кроме того, на ракете были напечатаны логотипы нескольких инвестиционных банков Уолл-стрит.
 Базе BBC на мысе Канаверал потребовался почти месяц, чтобы собрать всю ракету. Затем потребовалась еще одна неделя, чтобы закончить последние приготовления к запуску.
 Теперь, когда ракета была оснащена системой жизнеобеспечения, все приготовления были на месте. Наконец пришло время начать запуск. Бесчисленные пары полных надежд глаз были прикованы к этой ракете. Они ждали этого момента.
 Начался обратный отсчет зажигания.
 После десятисекундного обратного отсчета со стартовой платформы был виден клубящийся дым.
 Двигатели 42 Raptor потребляли жидкий кислород и метан с невероятной скоростью. Они обеспечили поразительную взлетную тягу всего космического корабля в 128 триллионов ньютонов. Он медленно отбросил 100-метровую ракету от стартовой платформы к голубому небу.
 Двигатель взревел, как гигантский монстр.
 Это чудовище называлось химическим двигателем.
 Он содержал самую передовую в мире двигательную установку на жидком кислороде и метане. Этот монстр еще раз показал миру свою силу…
 Маск посмотрел на ракету в телескоп. Он ухмыльнулся и отдал телескоп своему помощнику. Он посмотрел на директора Карсона, который смотрел вдаль, и сказал: «Я же говорил вам, не о чем беспокоиться. У нас лучшая в мире команда по аэрокосмическим исследованиям и разработкам, а также самая опытная команда. Нам просто нужно дождаться хороших новостей от команды за 60 миллионов километров».
 — Надеюсь, это хорошие новости. Карсон отложил телескоп и спросил: «А как насчет космического корабля BFS? Готово?»
 Если бы систему жизнеобеспечения можно было успешно развернуть на Марсе, то трое счастливчиков-добровольцев поднялись бы на борт корабля в июне и отправились бы в величайшую экспедицию в истории человечества.
 Космический корабль BFS сыграл важную роль в программе Ares, которая должна была безопасно отправить астронавтов на Марс.
 Маск: «Мы не собираемся использовать космический корабль BFS».
 Директор Карсон посмотрел на Маска и сказал: «Но в своей PowerPoint вы сказали…»
 Маск махнул рукой и сказал: «Эта штука рассчитана на 100 человек. Мы используем его на последнем этапе программы Арес. Нам нужно отправить только трех астронавтов. Мы будем использовать меньший по размеру и более надежный способ транспортировки. Угадайте, как это называется?»
 Карсон: «… Что?»
 "Золотое сердце!"
 Карсон на секунду замолчал. Затем он ответил: «Как в «Автостопом по галактике»?»
 Если он правильно помнил, космический корабль в романе назывался «Золотое сердце». Однако космический корабль в романе не использовал химический двигатель. Вместо этого он использовал какой-то «Бесконечно-невероятностный двигатель», который, как утверждалось, мог мгновенно добраться до любого уголка вселенной.
 Маск улыбнулся.
 "Вот так. Научно-фантастический шедевр Дугласа Адамса. Это будет первый пилотируемый космический корабль, совершивший посадку на Марс!»
 Директор Карсон улыбнулся и покачал головой.
 «… Я думаю, что более подходящее имя лучше войдет в историю».

 Маск сказал: «Историю пишут люди. Когда мы добьемся успеха, имя не будет иметь значения».
 Пока они разговаривали, поблизости раздались оглушительные возгласы.
 Там стояли люди, приглашенные НАСА; таких людей, как представители компаний и журналисты. На лицах у всех не было ничего, кроме волнения.
 Ракета BFR с системой жизнеобеспечения направлялась к Марсу, до которого было более 60 миллионов километров. Если все пойдет по плану, он должен приземлиться на поверхность Марса через месяц.
 Репортеры стояли на отведенном для них месте съемки. Они были взволнованы тем, что закончили фотографировать взлетающую ракету. Они взяли свои камеры и покинули стартовую площадку.
 Им не терпелось вернуться к своим компьютерам и начать редактировать завтрашний заголовок.
 Завтра…
 Весь мир будет поражен достижением Америки…
 …
 Новости об успешном запуске BFR попали в заголовки газет по всему миру.
 Согласно отчету НАСА, космический корабль «Золотое сердце» с системой жизнеобеспечения успешно достиг космической скорости, покинув систему Земля-Луна.
 Соединенные Штаты в очередной раз продемонстрировали миру свои амбиции и сильные стороны в аэрокосмической области. Крупные газеты, телевидение и ток-шоу также опубликовали соответствующие репортажи.
 Поскольку Space-X была одним из главных участников программы Ares, цена ее акций начала расти.
По словам финансового трейдера, работавшего на Уолл-стрит, этот план запуска не только принес Space-X миллиарды долларов дохода, но и принес десятки миллиардов роста рыночной стоимости фондового рынка США.
 Рынок литий-серных аккумуляторов и рынок электромобилей уже расширялись, и Илону Маску не потребовалось много времени, чтобы войти в десятку самых богатых людей мира.
 Из-за успешного запуска ракеты BFR китайское сообщество начало спорить о космической станции на лунной орбите.
 Многие люди утверждали, что этот миллиардный проект обречен на провал, и что даже если проект будет успешным, все это будет только шоу. Они даже утверждали, что сама космическая станция бесполезна.
 Лу Чжоу не обращал внимания на то, что говорили люди. Вернувшись из Пекина, он был очень занят.
 Самой сложной частью строительства космической станции на лунной орбите была отправка компонентов в космос.
До сих пор казалось, что Star Sky Technology была единственной, которая могла справиться с такими полезными нагрузками.
 Поэтому не будет преувеличением сказать, что успех этого проекта полностью зависел от самого Лу Чжоу.
 Совещание инженеров по лунной орбите происходило в конференц-зале Института перспективных исследований Цзиньлин.
«…Если мы хотим завершить строительство лунной космической станции, мы должны доставить на лунную орбиту не менее 500 тонн материалов», — сказал Лу Чжоу, глядя на экран проектора. Он постучал ручкой по столу и сказал: «И это только первая фаза проекта. Нас ждет как минимум еще 2000 тонн груза. Мы должны увеличить наши возможности доставки».
Поскольку космическая станция на лунной орбите была высоко оцененным проектом Коммунистической партии Китая, Лу Чжоу было легко получить финансирование. Многие банки с удовольствием выдавали кредиты.
 Хотя проект еще даже не начался, Лу Чжоу уже получил кредит в 50 миллиардов юаней от крупного банка. Часть денег будет использована для строительства нового аэрокосмического самолета Skyglow. Остальные деньги пойдут на исследования и разработку космических транспортных средств.
 Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Я думаю, мы можем создать

специальный космический корабль, специально предназначенный для перемещения между переходной орбитой Земля-Луна и геосинхронной орбитой».
 В конференц-зале послышались тихие разговоры.
 Идея создания космического корабля, специально предназначенного для перемещения между геосинхронной орбитой и переходной орбитой Земля-Луна, была настолько новаторской, что многие специалисты даже не подозревали, что это возможно.
Хоу Гуан нахмурил брови и на секунду задумался, прежде чем спросить: «Итак, вы говорите… Используйте «Свечение неба», чтобы завершить наземную операцию до геосинхронной орбиты, а затем используйте другой космический корабль, чтобы перейти с геосинхронной орбиты на Землю… Лунная орбита?
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Правильно».
 Хоу Гуан сказал: «Теоретически это возможно. Однако перевозка такого груза может быть рискованной».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Аэрокосмическая промышленность сама по себе опасна. Каждый полет — приключение. Если мы сделаем это, то не только существенно увеличатся наши возможности по доставке на Луну, но мы даже сможем передать наземный геосинхронный запуск другим аэрокосмическим компаниям. Это сократит наши расходы».
 Услышав мысли Лу Чжоу, Хоу Гуан замолчал. Через некоторое время он наконец заговорил.
 «Я проведу небольшое исследование. Завтра вечером я дам вам подробный отчет.
 Лу Чжоу торжественно кивнул.
 "Спасибо."
 Такое решение не могло быть принято во время совещаний. Он просто занимался мозговым штурмом. Ответственным специалистам предстояло проделать настоящую работу.
 Хоу Гуан не пытался отвергнуть идею Лу Чжоу. Он даже заявил, что это теоретически возможно. Он думал, что плюсы и минусы были спорными, но, по крайней мере, их было достаточно, чтобы Лу Чжоу почувствовал себя заинтригованным.
Встреча продлилась до полудня.
 После того, как собрание закончилось, Лу Чжоу отправился в столовую Цзиньлинского института перспективных исследований. Он искал место, чтобы насладиться мясом барбекю и рисом, когда ему внезапно позвонили.
 Когда он увидел, что звонит директор Ли, он ответил на звонок: «Привет, как дела?»
 Директор Ли ответил серьезным тоном: «Американцы запустили свою ракету BFR!»

Глава 749: Комитет по лунной орбите
Американцы запустили свою ракету BFR?
 Рот Лу Чжоу был широко открыт. Он молча положил палочки на стол и спросил: «Они… запустили его? Когда?"
 "Вчера вечером! НАСА выпустило публичное объявление, и мы также получили подтверждение через наши спутники. В настоящее время BFR покидает низкую околоземную орбиту, и это уже было в новостях… Когда вы в последний раз проверяли новости?
 «Наверное, прошлой ночью… Я всю ночь готовил материал для конференции, поэтому не успел посмотреть новости». Лу Чжоу нахмурился и на секунду задумался. Затем он сказал: «Он пилотируемый? Или это просто груз?»
 «Это просто груз. На нем установлена система жизнеобеспечения, созданная несколькими аэрокосмическими компаниями, такими как Space-X и Blue Origin, — с сожалением ответил директор Ли. «Как продвигается план Сада? Есть прогресс?»
 Лу Чжоу: «Мы все еще на ранних стадиях… Почему?»
До сих пор план сада в основном разрабатывался несколькими научно-исследовательскими институтами, такими как Китайский сельскохозяйственный

университет и Институт биотехнологии Китайской академии сельскохозяйственных наук. Star Sky Technology еще не отвечала за многие проекты.
Некоторое время назад Лу Чжоу связался с руководителем проекта, профессором Ху Яном. До сих пор Биосфера А только что закончила строительство, и ни персонал, ни оборудование еще не были введены. Потребуется некоторое время, прежде чем они смогут использовать биосферу для разработки новых технологий.
 На другом конце телефона замолчали.
 Через десять секунд директор Ли понизил голос и спросил: «Гипотетически, если я дам вам еще 2 миллиарда юаней финансирования, как вы думаете, мы сможем создать биосферу и разместить ее на Марсе?»
 Несмотря на то, что он просто представил гипотетическую ситуацию, было очевидно, что в его телефоне был намек на серьезность. Директор Ли не мог принять это решение самостоятельно; многие руководители должны были согласиться с этим предложением.
 Услышав слова директора Ли, Лу Чжоу чуть не подавился водой.
 2 миллиарда финансирования?
 Хотя это звучало заманчиво, деньги ничего не могли решить.
 Вы действительно думаете, что за деньги можно что-то отправить на Марс?
 Лу Чжоу не колебался и сразу же ответил: «Забудьте об этом, нашей технологии еще нет. Американцы опираются на более чем полувековой опыт. Это чудо, что мы даже можем отправить людей на Луну. Мы должны идти шаг за шагом».
 Лу Чжоу почувствовал намек на срочность со стороны американцев.
 Похоже, успешная миссия Skyglow спровоцировала американцев.
 В противном случае забудьте о запуске системы жизнеобеспечения, съезду понадобилось бы два года только для того, чтобы утвердить строительство системы жизнеобеспечения.
 Директор Ли на некоторое время замолчал. Затем он вздохнул.
 «Хорошо, тогда я знаю, что это нереально… Сколько времени осталось до начала нашего проекта лунной космической станции?»
 Лу Чжоу на секунду задумался, прежде чем сказать: «Скорее всего к концу месяца. Сначала мы можем отправить основной модуль «Лунный дворец». Если орбита основного модуля стабильна, то мы также можем отправить модуль единства и рабочий модуль… Что касается конкретных планов запуска, это будет зависеть от Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники».
 Базовый модуль «Лунный дворец» был основным компонентом всей лунной орбитальной космической станции. Он обеспечивал питание, движение, навигацию, связь, контроль высоты, контроль температуры и другие функции. Год назад два китайских аэрокосмических гиганта завершили проектирование и успешно протестировали модуль в начале этого года.
В дополнение к основным функциям этот основной модуль также имел четыре докера космического корабля. Это позволило соединить основной модуль с модулем единства, рабочим модулем и другими модулями.
 Основной модуль в основном полагался на солнечную энергию, мощность которой накапливалась в больших литий-серных батареях.
 Несмотря на то, что некоторые люди предлагали использовать небольшое управляемое устройство термоядерной энергии в качестве источника энергии, из-за различных факторов, таких как тепло, стоимость, техническое обслуживание и технические трудности, от этого плана отказались. Было реализовано традиционное и надежное решение для солнечной энергетики.
 Директор Ли был поражен. "Конец месяца?"
 Лу Чжоу уверенно сказал: «Конец месяца».
 Несмотря на то, что новая орбитальная транспортная система Земля-Луна все еще находилась в разработке, это не помешало компании Star Sky Technology использовать свой старый космический корабль для транспортировки модулей.
 Директор Ли: «Хорошо, тогда я попрошу Китайскую аэрокосмическую научно-промышленную корпорацию завершить последний раунд испытаний и отправить основной модуль на стартовую площадку Цзиньлин… Ах да, есть еще кое-что, о чем я должен спросить ваше мнение. ».
 Лу Чжоу сказал: «Что?»

 Директор Ли прочистил горло и торжественно сказал: «Чтобы облегчить строительство лунной орбитальной космической станции и добычу лунных ресурсов, высокопоставленные чиновники Коммунистической партии Китая решили создать комитет по лунной орбите. . Этот комитет будет управлять и координировать финансирование различных проектов по разработке лунных ресурсов».
 Лу Чжоу: «Да… и?»
 «В комитет по лунной орбите также будет входить главный конструктор…»
 Директор Ли на секунду замолчал. Затем он сказал: «Коммунистическая партия Китая приняла решение о том, чтобы вы стали главным конструктором комитета!»
 Лу Чжоу: «…?»
 Несмотря на то, что у Лу Чжоу не было причин быть против этой договоренности…
 Разве они не могли сначала спросить моего мнения?
 …
 Следующий запуск Skyglow должен был состояться в конце месяца. Чтобы продемонстрировать решимость Китая победить в этой космической гонке, Коммунистическая партия Китая дала зеленый свет различным поддерживающим политикам.
 В то же время, с созданием Комитета по лунной орбите, проект космической станции на лунной орбите больше не контролировался Государственным управлением национальной обороны или Национальным космическим управлением Китая, а находился непосредственно в ведении Коммунистической партии Китая. .
 Это было похоже на первый управляемый термоядерный реактор.
 Было очевидно, что на этот раз у Китая большие амбиции.
 Интересно, что создание Лунно-орбитального комитета, хотя и произвело фурор в аэрокосмической отрасли, не привлекло внимания зарубежных СМИ.
 Ведь новость о том, что Китай строит окололунную орбитальную космическую станцию, была обнародована давно. Международное сообщество отрицательно относилось к этому проекту и считало его неосуществимым.
 Даже с самой передовой технологией ионного двигателя, только с точки зрения затрат, отправить 500 тонн материала на лунную орбиту было почти невозможно.
 Не говоря уже о том, что у Китая не было опыта строительства крупных орбитальных космических станций.
 Даже с помощью профессора Лу люди думали, что это невозможно!
 Аналогичного мнения придерживается и китайское аэрокосмическое сообщество.
 Успешная посадка на Луну была удивительным достижением, но планирование строительства лунной космической станции сразу после этого казалось слишком амбициозным.
 Некоторые из наиболее радикальных активистов даже думали, что эго профессора Лу одурачило китайскую аэрокосмическую промышленность.
 Создание Комитета по лунной орбите стало важным событием для аэрокосмической отрасли. Однако, увидев, кто главный конструктор, как минимум треть из них забеспокоилась.
 Все кончено…
 Ничто не может нас спасти.

Глава 750: Накопление тепла
Китайская корпорация аэрокосмической науки и техники.
 Большой цилиндрический основной модуль был размещен в центре аэрокосмического склада в Тяньцзине.
 Вот-вот должны были начаться последние проверки. Инженеры проверяли безопасность основного модуля.
 Проверив провода двери основной кабины и убедившись, что пароль работает правильно, Сунь Юаньпей ухмыльнулся и поболтал с инженером рядом с ним.
 «Профессор Лу — главный конструктор Комитета по лунной орбите… Он действительно во всём участвует».

 Чжао Сяньпу все еще работал. Не поднимая головы, он сказал: «Я знаю…»
 Из-за Лу Чжо запуск был запланирован на конец месяца. Они отказались от выходных и сразу же приступили к работе.
 Сунь Юаньпей покачал головой и сказал: «Иногда я действительно не понимаю этого парня. Разве он не может просто сосредоточиться на контролируемой термоядерной энергии? Я слышал, что он отклонил предложение стать директором Китайского международного центра выполнения ядерно-энергетической программы. Он даже поручил другому человеку должность главного инженера East Asia Energy. Все это только для аэрокосмической отрасли… Он, должно быть, сошел с ума».
 По его мнению, что бы ни случилось с аэрокосмической промышленностью, она никогда не станет такой огромной, как индустрия управляемого термоядерного синтеза.
 Просто глядя на то, сколько преимуществ технология управляемого синтеза и энергия Восточной Азии принесли Китаю, было очевидно, что область управляемого синтеза будет расти.
 Однако профессора Лу, похоже, это совершенно не заботило. Он отбросил управляемый термоядерный синтез, словно старую игрушку.
 Большинство научных исследователей считали его действия непостижимыми.
 Они недоумевали, почему Лу Чжоу не хотел радоваться своей победе.
 Когда Лу Чжоу, наконец, смог ощутить вкус успеха, ради которого он так усердно работал, он вместо этого отправился в аэрокосмическую промышленность.
 Чжао Сяньпу поправил свою каску и пробормотал: «Бог знает, о чем он думает».
 Инженер чуть помоложе рядом с ними сказал: «Может, он отличается от нас?»
 Сунь Юаньпей сказал: «Он тоже человек, что в этом такого?»
 Со склада послышались шаги, и троица тут же перестала болтать.
 Вскоре после этого Чжэн Сяндун, заместитель управляющего Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности, и главный инженер академик Юань вошли на склад с группой людей.
 Академик Юань прошел перед Сунь Юаньпеем и взглянул на основной модуль. Затем он спросил: «Вы закончили осмотр?»
 "Это сделано. Все работает, — сказал Сунь Юаньпей, вставая прямо. Он вручил старым джентльменам форму.
 Академик Юань посмотрел на форму. Затем он посмотрел на системного директора Чжана.
 «Начать тестирование».
 "Хорошо!"
 Системный директор Чжан кивнул.
 Первоначально эта инспекция была запланирована на два дня позже, но, поскольку Star Sky Technology уже была готова к запуску, Китайское национальное космическое управление сдвинуло график.
 Однако инженер Сунь Юаньпей совсем не волновался. Основной модуль Moon Palace содержал самые передовые технологии от Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности и представлял собой улучшенную версию основного модуля Tiangong.
 Вскоре после этого основной модуль был отправлен в вакуумную камеру. Он был подвешен в воздухе на четырех тросах. Это имитировало космическую среду.
 Сразу после этого ответственный инженер нажал кнопку запуска. Все оборудование, кроме солнечной панели, было активировано. На панели управления отображались различные физические параметры.
 «Работа основного модуля стабильна!»
 Чжэн Сяндун вздохнул с облегчением и выдавил из себя улыбку.
 Академик Юань, стоявший рядом с ним, нахмурился.
 "… Что-то неправильно."
 Чжэн Сяндун немедленно посмотрел на академика Юаня и спросил: «Что случилось?»
 Академик Юань не ответил прямо. Он немного помолчал, прежде чем сказать: «Посмотри еще раз».
 Чжэн Сяндун нервно сказал: «Не пугайте меня…»
 Запуск должен был начаться в конце месяца, он не мог допустить ошибок.

 Академик Юань ничего не сказал, пристально глядя на экран.
 . Чжэн Сяндун немного расслабился.
 Может быть, он был неправ?
 Он продолжал смотреть на экран консоли.
 Прошло десять минут…
 Двадцать минут…
 Через полчаса что-то наконец произошло.
 Кривые температуры компонентов начали колебаться в сторону отчетливого восходящего тренда. Судя по прогнозируемым значениям функции температура-время, температура всего основного модуля быстро росла, и через 24 часа она должна была достичь критического значения. Из-за перегрева в первую очередь выходила из строя аппаратура управления антенной.
 Сунь Юаньпей начал потеть.
 В голове появилось страшное слово.
 Перегрев!
 Судя по температурному тренду основного модуля, общее накопление тепла основным модулем превысило предел рассеивания тепла.
 Сунь Юаньпей был не единственным, кто заметил это; другие инженеры, а также исследователи в лаборатории также заметили эту аномалию.
 Академик Юань заговорил первым.
 «Остановить эксперимент! Введите защитный газ!
 "Да сэр!"
 Инженеры в лаборатории быстро приступили к работе.
 Газовый клапан был открыт, и в вакуумную камеру был введен газообразный азот. Компоненты основного модуля начали отключаться, и температура модуля, наконец, начала снижаться.
 Однако никто из инженеров в лаборатории не расслабился.
 Особенно системный директор Чжан, а также Сунь Юаньпей… Их лица начали бледнеть.
 «Черт…»
 Хотя Чжэн Сяндун не понимал технической стороны ситуации, он мог сказать, что что-то не так. Он посмотрел на академика Юаня и спросил: «Что случилось?!»
 Академик Юань нахмурился и покачал головой.
 «Мы в беде».
 Несмотря на то, что он не осматривал модуль внимательно, он мог догадаться, в чем проблема.
 Было очевидно, что проблема заключалась в петлевой тепловой трубке.
 Системы с петлевыми тепловыми трубками обычно использовались в качестве систем охлаждения космических аппаратов. Он использовал капиллярное действие для отвода тепла от источника перед пассивным перемещением его к конденсатору или радиатору.
 Даже если бы все остальные компоненты были в идеальном состоянии, неисправность тепловой трубки контура могла бы саботировать всю миссию!
 Было только два пути решения этой проблемы. Один из них заключался в том, чтобы удалить петлевую тепловую трубку и изменить ее конструкцию. Другой заключался в снижении производительности космического корабля и удалении некоторых компонентов, вызывающих сильное нагревание.
 Однако проблема заключалась в том, что это был основной модуль. Это не был модуль единства или рабочий модуль. Это было «сердце» всей космической станции «Лунный дворец»! Это было похоже на «Зарю» МКС.
 Несмотря на то, что они хотели убрать часть наиболее теплоемкого оборудования, убирать было нечего.
 Если бы они захотели удалить и перепроектировать систему петлевых тепловых трубок, это не только стоило бы миллиарды юаней, но и задержало бы весь проект космической станции Lunar Gateway.
 Вице-президент Чжэн почувствовал, как у него похолодели руки и ноги. Он начал потеть со лба.
 Стартовая миссия должна была состояться в конце месяца.
 Как раз перед запуском основного модуля возникла критическая проблема.

 Обычно удачей считалась возможность обнаружить проблемы до запуска.
 Однако сейчас обстановка в космосе была напряженной. Система жизнеобеспечения программы «Арес» только что была запущена. Вся страна с нетерпением ждала программу Moon Palace.
Весь план можно было перенести на 2021 год…
 И он лично отвечал за это.

Глава 751: Уронил мяч?
Цзиньлинский институт перспективных исследований, лаборатория материаловедения.
 Лу Чжоу стоял рядом с оптическим микроскопом. Он осторожно повернул диск фокусирующей спирали и наблюдал за углеродными нанотрубками на предметном стекле микроскопа.
 Пару минут спустя Лу Чжоу посмотрел на Ян Сюя и спросил: «Есть ли способ сделать это дольше?»
 Ян Сю покачал головой.
 — Это пока мы можем.
 Глядя на образец в микроскоп, Лу Чжоу увидел, что длина самого короткого образца составляет всего 5-10 мкм, а длина самого длинного — 2 мм.
 К сожалению, при сравнении 2-миллиметровых углеродных нанотрубок с шелковистой тканью углеродные нанотрубки были грубыми, как щетина…
Лу Чжоу потер подбородок и спросил: «А как насчет технологии направленного роста, используемой в сверхпроводящем материале SG-1? Вы пробовали это?
 «Я пробовал все, — покачал головой Ян Сюй, — но размер пор высокопрочной углеродной нанотрубки намного меньше, чем у материала SG-1. Это очень сложно синтезировать путем направленного роста… Даже если бы мы могли, это было бы чрезвычайно дорого».
 Сверхпроводящие материалы можно было использовать в высокотехнологичных областях, поэтому затраты были приемлемыми. Тем не менее, тратить столько на материалы для одежды было немного излишне.
 Лу Чжоу посмотрел в микроскоп и сказал: «Значит, у тебя совсем нет идей?»
 — Не совсем так, у меня есть несколько идей. Ян Сюй взял отчет с экспериментального стола рядом с ним и передал его Лу Чжоу. Он сказал: «Согласно данным нескольких серий экспериментов, улучшение катализатора может эффективно улучшить создание длинных углеродных нанотрубок. Эти азотсодержащие углеродные нанотрубки очень похожи на эксперимент, который я проводил раньше.
 «Поэтому нам просто нужно улучшить катализатор, чтобы он оставался активным во время роста углеродных нанотрубок при более высокой температуре. Теоретически это увеличит длину».
 Когда дело дошло до выращивания углеродных нанотрубок, дезактивация катализатора при высоких температурах была неизбежна. Это было одной из основных причин ограничения длины углеродных нанотрубок.
 Однако улучшение катализатора и отсрочка времени дезактивации были осуществимой и недорогой исследовательской идеей.
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «…Тогда мы пойдем с тем, что вы сказали. Если у вас закончатся средства, просто скажите мне».
 «Не волнуйтесь, я обязательно попрошу у вас финансирования, когда оно мне понадобится». Ян Сюй улыбнулся и сказал: «О да, я хочу спросить тебя еще кое о чем. Теперь, когда у нас есть лабораторный метод приготовления… должны ли мы зарегистрировать патент?»
 Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Сначала зарегистрируйте образец углеродных нанотрубок и ждите катализатора».
Ян Сюй: «А как насчет диссертации?»
 Лу Чжоу: «После регистрации патента мы можем представить диссертацию, которая не включает метод подготовки».
 Они собирались сохранить процесс синтеза в секрете и представить углеродную

нанотрубку азотной группы только как интересное открытие в области материаловедения.
 Привлечение к участию большего числа научно-исследовательских институтов было бы для них благом.
 Это было верно не только в области материаловедения; так было во всех академических кругах. Чем популярнее становилась проблема, тем больше интересовались научно-исследовательские институты и тем быстрее можно было получить результаты.
 Если бы научно-исследовательский институт закрыл свои двери и ни с кем не сотрудничал, ему потребовались бы десятилетия, чтобы добиться хоть какого-то успеха.
 "Тогда ладно." Ян Сюй кивнул и сказал: «О да, как нам его назвать?»
 Ян Сюй не подумал дважды, прежде чем задать этот вопрос.
 Однако в тот момент, когда слова сорвались с его губ, он начал сожалеть о том, что спросил.
 Но было поздно, вопрос уже был задан.
 Лу Чжоу неловко улыбнулся и немного подумал.
 «Назовем его N-1». .
 В номенклатуре не было ничего особенного, учитывая тот факт, что особой характеристикой углеродных нанотрубок была группа азота, поэтому Лу Чжоу решил использовать «N» для обозначения «азота».
 «1», очевидно, было потому, что это было первое поколение углеродных нанотрубок такого типа. Второе поколение будет называться «H-2» и так далее.
Несмотря на то, что он хотел назвать это чем-то вроде «сверхпрочные углеродные нанотрубки» или «углеродные нанотрубки, которые в 100 раз прочнее стали», названия были слишком длинными и трудоемкими, чтобы их писать. Поэтому отказался от этой идеи.
 Лу Чжоу был вполне доволен своими способностями к именованию. Он посмотрел на Ян Сюй и увидел, что Ян Сюй молчит.
 "… Какая?" — спросил Лу Чжоу.
 «Ничего…» Ян Сюй неловко улыбнулся и сказал: «Это определенно соответствует твоему стилю».
 Лу Чжоу: «…?»
 Что это должно значить?
 Тебе не нравится моя система имен?
 Внезапно Лу Чжоу позвонили.
 Когда он увидел, что директор Ли звонит, он попрощался с Ян Сюй и ответил на звонок, выходя из лаборатории.
 "Привет?"
 "Это я."
 Звучало так, будто что-то было не так, поэтому Лу Чжоу пропустил светскую беседу и спросил: «Что случилось?»
 Конечно же, слова директора Ли подтвердили подозрения Лу Чжоу.
 «Что-то произошло в Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности. Функция охлаждения основного модуля находится на низком уровне». Директор Ли сделал паузу на две секунды и сказал: «Запуск должен быть отложен».
 Тепловыделение было огромной проблемой для космических аппаратов. Это также была проблема, которую было трудно обнаружить на этапе проектирования. Несмотря на то, что существовала технология, которая могла моделировать тепловыделение и тепловыделение, симуляция все же имела определенное отклонение от реальной жизни.
 Например, американский спутник GOES-17 был уязвим для солнечной радиации и перегрева из-за недостатков конструкции системы охлаждения. Это сделало невозможным своевременное и эффективное получение инфракрасных изображений облаков. Стомиллионная инвестиция оказалась пустой тратой.
 В каком-то смысле обнаружение проблемы до запуска можно считать удачей. Ведь закрепить модуль на орбите возможности не было.
 Лу Чжоу сразу же спросил: «Что, если мы просто установим несколько радиаторов?»

 Директор Ли сказал: «Проблема не в радиаторе, а в петлевой тепловой трубке».
 Сердце Лу Чжоу упало. Он знал, что это станет серьезной проблемой.
 «Вы говорите, что вся петлевая тепловая трубка должна быть переработана?»
 В голосе директора Ли звучал намек на страдание.
 "Боюсь, что так."
 Лу Чжоу: «…»
 Дерьмо!
 Мы должны перепроектировать петлевую тепловую трубку?!
 С таким же успехом можно было бы перепроектировать весь гребаный основной модуль!

Глава 752: Большая проблема
Несмотря на то, что Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности могла позволить себе перепроектировать основной модуль, у Лу Чжоу не было времени ждать.
 Рабочее тело и топливо Skyglow уже пополнены. Мы так близки к запуску, а вы сейчас говорите мне, что что-то не так с основным модулем?
 Бл*ть?
 Этого не происходит!
 Лу Чжоу ходил взад и вперед по коридору. Он решился. Он разговаривал с директором Ли по телефону.
 «Я еду в Тяньцзинь!»
 Директор Ли на секунду задумался.
 «Почему ты идешь… Ты проектировщик космической станции?»
 Все специалисты Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники не могут решить эту проблему, даже академик Юань покачал головой. Что ты собираешься делать, Лу Чжоу?
 Все основные исследовательские и опытно-конструкторские проекты Star Sky Technology были сосредоточены на двигательной установке ионного двигателя. В Институте перспективных исследований не было ни одного инженера, который был бы специалистом по проектированию космических станций.
 Лу Чжоу сказал: «Я должен увидеть это лично!»
 Если Корпорация аэрокосмической науки и техники действительно решит разобрать основной модуль и перемонтировать петлевую тепловую трубку, на это уйдет не меньше года.
 Несмотря на то, что Лу Чжоу не мог решить техническую проблему, он хотел пойти на место происшествия и посмотреть, что происходит.
 Как минимум, он хотел увидеть проблему своими глазами.
 Видя, насколько решителен Лу Чжоу, директор Ли не пытался его переубедить.
 «Хорошо, тогда… я скажу Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники, чтобы она пока не демонтировала основной модуль».
 "Хорошо спасибо."
 Лу Чжоу повесил трубку, прежде чем положить ее в карман. Он быстро вернулся в лабораторию.
 Ян Сюй вынимал предметное стекло из микроскопа. Он посмотрел на Лу Чжоу и на секунду замер.
 "… Какая?"
 Лу Чжоу торжественно сказал: «Что-то пошло не так в Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники. Запуск приходится откладывать».
 Ян Сюй поправил очки и спросил: «Проблема серьезная?»
 Несмотря на то, что он не был в аэрокосмической области, как один из старших членов Института перспективных исследований Цзиньлин, он все равно заботился об этих важных вопросах.
 «Проблема серьезная. Я могу отсутствовать неделю или две, так что вам придется заняться исследованием N-1…» Лу Чжоу уже собирался уходить, когда увидел образцы

волокна из углеродных нанотрубок, лежащие на экспериментальном столе.
 Он некоторое время смотрел на них, прежде чем спросить: «Какой максимальной длины мы можем достичь на данный момент?»
 Ян Сюй сказал: «Около 1-2 мм… Почему?»
 Не колеблясь, Лу Чжоу сразу же сказал: «Завтра ты полетишь со мной!»
 Ян Сюй: «…?»
 …
 Атмосфера в Тяньцзине была мрачной и унылой.
 Из-за сверхурочной работы у большинства рабочих уже было плохое настроение. Теперь, когда возникла проблема с перегревом, людям стало еще хуже.
 Особенно инженеры, у всех у них было усталое выражение лиц.
 Сунь Юаньпей, инженер, ответственный за проект Лунного дворца, сидел на маленьком стуле возле здания фабрики. Он выкуривал сигареты одну за другой. Казалось, он постарел на десять лет за одну ночь. Он даже не заметил, как системный директор Чжан подошел к нему.
 «… Основной модуль внутри, я отведу вас туда».
 "Хорошо." Лу Чжоу кивнул системному директору Чжану и посмотрел на сидевшего рядом подавленного инженера. Он спросил: «Кто это?»
 — Это инженер, отвечающий за космическую станцию. Он также отвечает за систему охлаждения».
 В глазах Лу Чжоу появилось понимание.
 Неудивительно!
 Неудивительно, что он выглядит таким подавленным.
 Я уверен, что любой на его месте не чувствовал бы себя так хорошо.
 Сунь Юаньпей заметил разговор, происходящий рядом с ним, и посмотрел на Лу Чжоу. Затем он снова посмотрел вниз и продолжил курить сигарету.
 Лу Чжоу: «Вы инженер Сунь?»
 Сунь Юаньпей кивнул.
 "Да я."
 — Ты нашел решение? . У
 Сунь Юаньпэя было горькое выражение лица. Он покачал головой и сказал: «На данный момент единственное решение — перепроектировать петлевую тепловую трубу… Мы должны демонтировать модуль и собрать его заново».
 Честно говоря, как консерватор, он не очень любил Лу Чжоу.
 Но прямо сейчас у него не было лица, чтобы ненавидеть Лу Чжоу.
 Скорее, он ненавидел себя за то, что не смог обнаружить проблему раньше.
 Лу Чжоу некоторое время смотрел на него, прежде чем сказать: «Потушите сигарету и покажите мне, что происходит внутри».
 "Хорошо."
 Сунь Юаньпей выбросил окурок и медленно встал. Он шел к складу, как бездушная марионетка.
 Системный директор Чжан посмотрел на Лу Чжоу и вздохнул.
 «Не провоцируйте его… Он сейчас в плохом эмоциональном состоянии».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Зачем мне вызывать его?»
 Ян Сюй, который все это время следовал за Лу Чжоу, спросил: «Должен ли я оставаться снаружи? Я имею в виду… Здесь замешаны государственные секреты, верно?
 После столь долгой работы с Лу Чжоу наиболее распространенным термином, который Ян Сюй слышал от Лу Чжоу, было «государственная тайна».
 Этот термин едва не стал для него спусковым крючком.
 Системный директор Чжан улыбнулся и покачал головой.
 — Ничего страшного, эта штука внутри не совсем государственная тайна. Два месяца назад первоклассники приехали на экскурсию… Пошли со мной».
 Он повел группу людей на склад.
 Лу Чжоу и Ян Сюй последовали за системным директором Чжаном.
 В тот момент, когда Ян Сюй вошел на склад, он начал с любопытством осматриваться.
 Областью его исследований было материаловедение. Он никогда не имел дела с аэрокосмической промышленностью. Все это было для него в новинку.

 Лу Чжоу совсем не было любопытно. Он направился прямо к основному модулю, расположенному в центре склада.
 Порт подключения модуля был открыт, и его ширины было достаточно, чтобы в него мог войти один космонавт.
 Однако Лу Чжоу не вошел внутрь. Он засунул голову внутрь и осмотрелся. Затем он вышел.
 «Проблема в контурной тепловой трубе?»
 Сунь Юаньпей слабо кивнул и сказал: «Да».
 Лу Чжоу сразу же сказал: «А как насчет охлаждающих жидкостей? Вы не думали о замене охлаждающей жидкости?
 Сунь Юаньпей улыбнулся и покачал головой.
 «Охлаждающая жидкость представляет собой гликоль/воду, которая уже является отличной охлаждающей жидкостью для аэрокосмической техники… Вы действительно думаете, что замена охлаждающей жидкости решит эту проблему? Нет выбора. Увеличение скорости впрыска охлаждающей жидкости, улучшение водогликолевой смеси… Мы перепробовали все! Проблема в том, что избыточное тепло аккумулируется в капиллярах петлевых тепловых трубок. Рассеять невозможно».
 Как и ожидалось, проблема оказалась не такой простой.
 У Лу Чжоу было достойное выражение лица. Он обошел основной модуль и начал вспоминать Обломки №3, лежащие в его подземной лаборатории.
 Внезапно в его голове вспыхнула лампочка. Он вошел внутрь основного модуля через левый соединительный порт.
 Он постучал по тепловой трубке и спросил: «Из чего это сделано?»
 Сунь Юаньпей, стоявший снаружи, сказал: «Алюминиево-медный сплав… Почему?»
 — Ничего, просто интересно.
 Лу Чжоу выбрался из основного модуля и сделал два шага назад. Он посмотрел на Ян Сюй, который был в замешательстве, и спросил: «Можно ли гальванизировать материал N-1?»
 Ян Сюй поправил очки и ответил на вопрос: «Это можно сделать… Что вы планируете покрывать металлом?»
 "Медь."
 "Медь?" Ян Сюй посмотрел на Лу Чжоу. Затем он посмотрел на основной модуль и сказал: «Вы планируете…»
 Лу Чжоу кивнул.
 "Ага."
 Ян Сюй на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Боюсь, невозможно гальванизировать N-1 микрометрового размера на медных пластинах… Химическое покрытие должно работать».
«Тогда мы сделаем химическое покрытие. Ты эксперт.
 Системный директор Чжан был сбит с толку. Он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «О чем вы, ребята, говорите?»
 Лу Чжоу улыбнулся и небрежно ответил: «Мы говорим о способе решения этой проблемы!»
 После этого он и Ян Сюй начали выходить со склада.

Глава 753: Единственное средство
Хотя системный директор Чжан не был уверен, что Лу Чжоу действительно может решить эту проблему, но из-за опыта Лу Чжоу системный директор Чжан не мог не питать надежды.
 У него не было другого выбора, они были теми, кто не выполнил свою работу. Если бы проблема с петлевой тепловой трубой не была решена, запуск мог быть отложен на год.
 Их инвестиции в этот проект были слишком велики, чтобы потерпеть неудачу сейчас. Забудьте о наказании виновных в этой неудаче… Он должен был сделать все возможное, чтобы исправить эту ситуацию!
 Поэтому, после того как системный директор Чжан услышал, что у Лу Чжоу есть

потенциальное решение, он немедленно позвонил академику Юань Хуанминю, главному инженеру Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности. Затем он велел своему помощнику быстро организовать размещение для этих двух джентльменов.
 Системный директор Чжан сидел на пассажирском сиденье. Прежде чем они поехали к отелю, системный директор Чжан оглянулся на Лу Чжоу и сказал: «Профессор Лу, о чем вы думаете? Вы можете мне что-нибудь сказать? Я поговорю с некоторыми экспертами и посмотрю, осуществимо ли это…»
 Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Сейчас я не могу рассказать вам подробности, поскольку речь идет о новом материале, который мы все еще исследуем и разрабатываем… Кроме того, трудно сказать, сработает ли он. Мы узнаем это только после тестирования. Не надейся, я просто стараюсь изо всех сил».
 Когда системный директор Чжан услышал, что Лу Чжоу планирует использовать новый материал, он был тронут и встревожен.
 Он был благодарен за щедрость Лу Чжоу. Что касается того, почему он волновался…
 Конечно, он волновался.
 Лу Чжоу брал материалы из лаборатории и наносил их непосредственно на аэрокосмический модуль. Другой бы тоже беспокоился.
 Системный директор Чжан уставился на Лу Чжоу с болезненным выражением лица.
 «… Надежен ли этот материал?»
 Ян Сюй, который также сидел на заднем сиденье, сказал: «Просто не задавай никаких вопросов. Мы пока не знаем, надежен он или нет».
 Увидев, что Лу Чжоу не собирается ничего ему рассказывать, системный директор Чжан решил закрыть рот.
 Лу Чжоу закрыл глаза и мысленно усовершенствовал свой план.
 На самом деле план, который он придумал, не был сложным. Однако подготовка материалов потребует некоторого времени.
 Приехав в отель, Лу Чжоу сразу же направился в свой номер. Он позвонил в Цзиньлинский институт перспективных исследований и попросил брата Цяня подготовить необходимые ему материалы.
 К счастью, в Институте вычислительных материалов проблема подготовки материала H-1 решена!
 В дополнение к хорошим механическим свойствам, таким как высокая прочность на растяжение и сжатие, материал углеродных нанотрубок N-1 также показал потенциал для теплопроводности.
 Лу Чжоу использовал Обломки №3 в качестве ориентира.
 Когда он впервые разобрал двигатель, на грязных трубах внутри остались слои поврежденного графита.
 Часть графита была получена из компьютерных чипов на основе углерода. Лу Чжоу был уверен в этом.
 Что касается другого графита, он подумал, что это, вероятно, слой термического покрытия.
 Теплопроводность N-1 была протестирована на уровне 200 Вт/мК! Это было на целую величину выше, чем у медных и алюминиевых сплавов!
Если бы они использовали этот материал для соединения петлевой тепловой трубки с различными перегревающимися компонентами, был бы шанс, что это могло бы решить проблему недостаточной теплопроводности.
 Конечно, им пришлось внести некоторые изменения.
 Например, использование углеродных нанотрубок N-1 само по себе было невозможно. Они должны были идеально сочетать материал H-1 и алюминиево-медный сплав. Им нужно было нанести слой меди на внешнюю сторону материала N-1.
На самом деле процесс был очень простым. Им пришлось использовать химическое покрытие, которое обычно применялось для порошков на основе углерода.
Поверхность пластины нужно было сначала сенсибилизировать хлоридом двухвалентного олова, затем активировать хлоридом палладия и, наконец, химически покрыть растворимой солью меди с использованием формальдегида в качестве восстановителя. Было много научных статей, в которых изложен этот метод.
 Сотрудники Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности были в

восторге.
 Они думали, главный конструктор профессор Лу проделал весь путь до Тяньцзиня, чтобы спасти основной модуль!
 Еще есть надежда!
 После того, как Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности узнала о потенциальном решении Лу Чжоу, они начали относиться к Лу Чжоу и Ян Сюй как к богам.
 Ян Сюй был немного смущен тем, как хорошо они обращались с ним, и во время ужина он отвел Лу Чжоу в сторону и поговорил с ним наедине.
 «Тот метод, о котором ты говорил… Он сработает?»
 Лу Чжоу немного подумал и кивнул.
 "Вероятно."
 Ян Сюй: «Наверное?»
 Лу Чжоу взглянул на него.
 «Черт возьми, я еще не пробовал, откуда мне знать?»
 Ян Сюй не мог не сказать: «Это космическая станция…»
 Лу Чжоу: «Я знаю».
 Ян Сюй: «Это стоит как минимум пару сотен миллионов юаней, верно?»
 Лу Чжоу: «Попробуйте добавить ноль».
 — А если мы облажаемся?
 Лу Чжоу посмотрел Ян Сюй в глаза.
 «Мы не будем».
 Видя, насколько Лу Чжоу настроен решительно, Ян Сюй знал, что иначе он не сможет убедить Лу Чжоу. Он покачал головой и решил продолжить ужин.
 Он снова подумал об этом, и когда он вспомнил, что Лу Чжоу был главным конструктором Комитета по лунной орбите, он внезапно понял, что его беспокойство могло быть излишним.
 После ужина Лу Чжоу хотел прогуляться на улице.
 Однако в отель пришли люди из Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности.
 Там были академик Юань и вице-президент Чжэн. Лу Чжоу уже встречался с ними в Пекине.
 Лу Чжоу помахал рукой и собирался заговорить с ними, но первым заговорил академик Юань.
 — Ты действительно нашел способ?!
 Лу Чжоу был ошеломлен волнением старика. Он сделал паузу на секунду и сказал: «Я не уверен на сто процентов, но я могу сделать все, что в моих силах».
 Когда Чжэн Сяндун услышал, что Лу Чжоу не совсем уверен, он сразу же занервничал. Он сказал: «Не шути! Мы все еще можем исправить эту вещь. Что делать, если модуль не подлежит ремонту? Кто возьмет на себя эту ответственность?»
 Лу Чжоу улыбнулся агрессивному тону вице-президента Чжэна. Затем он пошутил: «Я не знаю, кого вы считаете подходящим?»
 Чжэн Сяндун хотел что-то сказать, но проглотил слова. Затем он сказал: «Гм, вина не будет на вас. Наша компания найдет ответственного за это».
 Он вдруг вспомнил, что Лу Чжоу больше не был каким-то главным консультантом; он был главным инженером Лунно-орбитального комитета!
 Этот титул обладал определенной силой.
 Во всяком случае, он был виноват…
 Внезапно он начал потеть.
 Лу Чжоу знал, о чем думал вице-президент Чжэн, и с улыбкой ответил: «План запуска был утвержден месяц назад. Я не хочу откладывать. Мое решение может показаться поспешным, но это единственное решение, которое может решить проблему охлаждения Moon Palace.
 «Если вы действительно думаете, что я собираюсь все испортить, я обещаю возместить любой ущерб».

Глава 754: Холодная сварка
Академик Юань немедленно ответил.
«Профессор Лу, вы ошиблись! Проблема с Лунным дворцом — это наша ошибка, вы проделали весь этот путь, чтобы помочь нам, мы очень благодарны».
 Старик уставился на Чжэн Сяндуна и прошипел: «Заткнись!»
 Технически главный инженер Юань был ниже «вице-президента».
 Однако академик Юань был легендарной фигурой в аэрокосмической отрасли. Даже президент относился к нему с определенным уважением, не говоря уже о недавно назначенном вице-президенте.
 Лицо Чжэн Сяндуна стало ярко-красным. Он знал, что оговорился, поэтому опустил голову и улыбнулся Лу Чжоу.
 «Не беспокойтесь о расходах, я боялся, что это повлияет на аэрокосмическую промышленность страны. Надеюсь, профессор Лу простит меня».
 Лу Чжоу улыбнулся и не ответил.
 Хотя он сказал, что возместит любой ущерб, он просто шутил.
 Ему ни за что не пришлось бы платить.
 Даже если бы он это сделал, Чжэн Сяндун никак не мог принять его деньги.
 А почему?
 Потому что все финансирование шло от государства.
 У них не было причин принимать деньги Лу Чжоу.
 Лу Чжоу проигнорировал Чжэн Сяндуна. Он посмотрел на академика Юаня и сказал: «Если все пойдет хорошо, я могу дать вам заключение через три дня».
 Академик Юань сделал паузу на секунду, прежде чем торжественно произнес: «Всего три дня? Этого времени достаточно?»
 Лу Чжоу кивнул головой.
 — Трех дней достаточно.
 Необходимые материалы могут быть подготовлены Институтом перспективных исследований Цзиньлина за два дня. Дополнительный день был зарезервирован для отправки материалов из Цзиньлина в Тяньцзинь.
 Это была единственная идея Лу Чжоу. Если этот метод не сработает, ему останется только ждать, пока они перепроектируют основной модуль…
 Вернувшись в свой гостиничный номер, Лу Чжоу лег в постель и достал телефон. Он открыл свой список контактов и набрал номер телефона.
 "Привет? Это кабинет академика Ян Чжунцюаня? Да, это Лу Чжоу… Не могли бы вы спросить главного инженера Яна, есть ли в Shenyang Machine Tool специалисты по холодной сварке?
 "Ой? Я должен записаться на прием? Ну, скажи ему, что пора ему отплатить тем же!»
 …
 Три дня быстро пролетели.
 Около дюжины человек стояли рядом с основным модулем на складе Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности.
 Инженер бродил по складу. Ему было любопытно посмотреть, как профессор Лу решит эту проблему.
Из любопытства Чжао Сяньпу спросил Сунь Юаньпэя: «Как вы думаете, что собирается делать профессор Лу?»
 "Я не знаю."
 — Разве вы не проводили с ним экскурсию в прошлый раз?
 Сунь Юаньпей: «Я только устроил ему экскурсию, он не сказал мне, что собирается делать».
 — Тогда ты думаешь, он сможет ее решить?
 Сунь Юаньпей покачал головой.
 «Невозможно, никто не может это решить».
 "Никто?"
 «Да, если бы Тесла был жив, он бы назвал это безумием».
 Чжао Сяньпу на секунду остановился.
 «Какое это имеет отношение к Тесле?»
 Сунь Юаньпей вздохнул и сказал: «Ничего, но он крестный отец инженерии, верно?»

 Чжао Сяньпу: «…»
 Внутри основного модуля. .
 Когда так много людей смотрели, академик Ян Чжунцюань нервничал. Он взглянул на Лу Чжоу с тревогой.
 «Я никогда раньше не имел дела с аэрокосмической техникой, поэтому ничего не могу гарантировать».
 Лу Чжоу закатил глаза и сказал: «Разве вы не могли найти более опытного человека?»
 Бл*ть?
 Ян Чжунцюань чуть не выругался в лицо Лу Чжоу. С широко открытыми глазами он сказал: «О, правда? Иди и найди в Shenyang Machine Tool кого-нибудь более опытного, чем я. Если сможешь, я съем целый ящик с инструментами.
 Черт возьми!
 Я проделал весь этот путь, чтобы помочь тебе исправить это дерьмо, а ты жалуешься.
 Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Забудь об этом, ты еще не ел этот станок…»
. Когда Ян Чжунцюань услышал о станке, он сразу же успокоился и начал работать.
 «Где я паю? Поторопись, не трать мое время».
 Лу Чжоу ухмыльнулся и развернул чертеж тепловой трубы контура основного модуля. Затем он указал на красные круги на чертеже.
 Это были все места, где был обнаружен перегрев, в основном вокруг центрального компьютера.
 «Здесь, здесь и здесь… Все эти точки. Я уже приготовил материалы, так что вам просто нужно найти способ сварить их».
 Ян Чжунцюань некоторое время смотрел на чертеж. Он нахмурился и потер подбородок.
 «Сварка непосредственно на капиллярной структуре? Порошок углеродных нанотрубок? Это немного интересно… Если что-то пойдет не так, как мы собираемся это исправить?»
 «Не волнуйтесь, ничего не пойдет не так. Пока вы не спаиваете капилляры вместе, — покачал головой Лу Чжоу, — просто представьте, что это водопроводная труба, сварите слой этого порошка между капиллярной структурой и перегревающимися компонентами.
Юань Хуанминь: «…»
 Чжэн Сяндун: «…»
 Системный директор Чжан: «…»
 Инженеры: «…»
 «Хорошо, тогда я попробую». Ян Чжунцюань почесал затылок и сказал: «Если что-то пойдет не так, не вините меня».
 — Не волнуйся, просто делай, что я говорю.
 С инструментом для холодной сварки в руке главный инженер Ян начал сверлить основной модуль.
Академик Юань ничего не выражал, а системный директор Чжан время от времени поглядывал на часы. Вице-президент Чжэн нервничал. К сожалению, он не мог видеть, что происходит внутри.
 Инженеры вытянули шеи и попытались увидеть, что делает человек из Shenyang Machine Tool.
 Что касается Лу Чжоу, то его лицо было спокойным, но ладони вспотели.
 Ян Сюй хотел что-то сказать, но не знал, что сказать, поэтому закрыл рот и молча ждал.
 Время пролетело быстро, и скоро прошел час.
 Лу Чжоу собирался заснуть, но главный инженер Ян наконец выполз из основного модуля.
 Лу Чжоу хотел спросить, как идет сварка. Но прежде чем он успел заговорить, первым заговорил вице-президент Чжэн Сяндун.
 — Все решено?
 Главный инженер Ян улыбнулся и сказал: «Я не знаю, решена ли она, вам придется спросить об этом профессора Лу. Я просто сделал то, что он сказал мне сделать».

 «Большое спасибо, главный инженер Ян!» Академик Юань Хуаньминь посмотрел на своего помощника и сказал: «Подготовьте вакуумную камеру к экспериментам!»
 Обсуждать было нечего. Все, что им нужно было сделать сейчас, это проверить эту чертову штуку.
 "Да сэр!"
 Помощник кивнул и убежал.
 Главный инженер Ян положил свой инструмент для холодной сварки обратно в ящик для инструментов. Затем он кивнул в сторону Лу Чжоу.
 Лу Чжоу кивнул ему в знак благодарности.
 Он сделал все, что мог.
 Теперь осталось дождаться результатов!

Глава 755: Профессор Лу сошел с ума!
Вскоре начался эксперимент.
 С помощью логистической машины основной модуль был быстро отправлен в вакуумную камеру.
 Академик Юань Хуанминь подошел к пульту управления и кивнул стоявшему рядом с ним инженеру, дав ему сигнал включить всасывающий клапан.
 Воздух в вакуумной камере постепенно отсасывался. Механический кантилевер над вакуумной камерой медленно двигался. С четырьмя кабелями, прикрепленными к основному модулю, кантилевер медленно поднимал весь модуль.
 После того, как основной модуль устойчиво поднялся в воздух, инженер, стоящий перед консолью, посмотрел на академика Юаня и сказал: «Готов начать эксперимент!»
 Академик Юань кивнул и приказал: «Начинайте эксперимент!»
 "Да сэр!"
 Антенна на основном модуле развернута.
 Различные индикаторы на консоли начали загораться.
 «Центральный компьютер основного модуля включен!»
 «Все чипсеты работают нормально!»
 «Смотря на состояние батареи!»
 «Батарея работает нормально!»
 «…»
 Лу Чжоу и другие инженеры из Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности стояли перед окнами от пола до потолка. Они спокойно ждали окончания эксперимента.
 Ян Сюй, стоявший рядом с ними, взглянул на лицо Лу Чжоу. Он сглотнул и не мог не восхищаться Лу Чжоу.
 Господи Иисусе, это проект на сто миллионов юаней. Если это не пойдет хорошо, Лу Чжоу облажался.
 Бьюсь об заклад, профессор Лу — единственный человек в мире, который был бы спокоен в такой ситуации…
 Однако Ян Сюй не знал, что Лу Чжоу на самом деле смотрел на график температуры и времени на консоли. Лу Чжоу втайне обливался потом, но внешне оставался спокоен.
 Тем не менее, это был не первый раз Лу Чжоу на блоке.
 Это было ничто по сравнению с экспериментом по управляемому термоядерному синтезу. Таким образом, он мог сохранять спокойствие снаружи.
 Тем не менее, высшее руководство Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности, особенно Чжэн Сяндун, не давало покоя. В конце концов, они должны были отвечать за программу Лунного Дворца.
 В то время они были в восторге от этой силы, но не ожидали, что проект их заденет. Чжэн Сяндун не спал по ночам почти неделю.
 Некоторое время глядя на график зависимости температуры от времени, он наконец прошептал академику Юаню.
 «Почему мне кажется, что кривая стала более изменчивой, чем раньше?»

 Что, черт возьми, происходит, почему мне кажется, что это хуже, чем раньше?!
 Однако выражение лица академика Юань Хуаньминя не изменилось. Он просто объяснил: «Это нормально, температура окружающей среды отличается».
 «Температурная среда?»
 Академик Юань, который все еще смотрел на экран, кивнул и нетерпеливо объяснил: «Да, в прошлый раз основной модуль охлаждали, на этот раз его поместили в вакуумную камеру при комнатной температуре. Стартовая температура уже 20 градусов, конечно, температура будет другая».
 Чжэн Сяндун сказал: «Тогда почему мы не охладили его на этот раз?»
 Академика Юаня раздражали вопросы.
 «Почему у тебя так много вопросов? Тебе что, девять лет?
 Чжэн Сяндун, наконец, понял, что старик раздражен, и неловко ответил: «Тогда неважно».
 Системный директор Чжан стоял рядом с ними, злорадствуя.
 Ему никогда не нравился вице-президент Чжэн, поэтому он был счастлив видеть, как старик ругает его.
 Но опять же, любой, кто задавал вопросы во время эксперимента, был довольно раздражающим.
 Время пролетело незаметно, а эксперимент длился уже почти 20 минут.
 Лу Чжоу уставился на график зависимости температуры от времени и внезапно наклонил голову. Он говорил с Ян Сюй.
 «13 по Цельсию».
 Ян Сюй остановился на секунду.
 "Какая?"
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Давай поспорим. Когда таймер дойдет до 30 минут, температура будет ровно 13,5 по Цельсию, плюс-минус 0,5 по Цельсию. Когда таймер достигнет 60 минут, температура будет 14,7 по Цельсию, плюс-минус 1 по Цельсию».
 Ян Сюй посмотрел на изменчивую кривую и нахмурился.
 Черт возьми…
 Что это?
 Фондовый рынок?
 Как директор Института вычислительных материалов он обладал математическими способностями. Он был известным человеком в области материаловедения. Однако он понятия не имел, куда движется график, не говоря уже о том, чтобы делать прогнозы.
 Он не мог поверить, что Лу Чжоу может предсказывать температуру! .
 Поэтому он без колебаний ответил: «Никаких ставок! Азартные игры незаконны!»
 Лу Чжоу ответил: «Давайте сделаем ставку на тарелку риса и жареное мясо».
 Ян Сюй: «… Не нужно спорить, я куплю тебе миску с рисом».
 В любом случае, это была всего лишь одна миска с рисом. Он вообще не хотел делать ставки.
 "Скучный."
 Видя, насколько неуверенно Ян Сюй, Лу Чжоу покачал головой и вздохнул.
 Было очевидно, что эксперимент удался, поэтому продолжать его не было смысла.
 Даже если бы весь модуль ядра работал при 100% нагрузке 30 дней, температура все равно оставалась бы ниже 21 по Цельсию.
 Они не могли принять во внимание внешние факторы, такие как радиация и солнечный свет. Однако, по экспериментальным данным, все должно быть в порядке.
Лу Чжоу уже собирался уходить, когда академик Ян Чжунцюань поднял брови и сказал: «Вы не собираетесь ждать окончания эксперимента? Если эта штука сгорит дотла, тебе все равно придется заплатить.
 Лу Чжоу не оглядывался. Он покачал головой и ответил: «Нет причин оставаться, так как я уже знаю, каким будет результат».
 После этого он вышел из двери лаборатории.
 Когда исследователь, стоявший рядом с дверью, смотрел, как Лу Чжоу уходит, он

был сбит с толку. Академик Юань, с другой стороны, был слишком сосредоточен на экране и даже не заметил, что Лу Чжоу ушел…
 Ян Сюй задумался на секунду и решил не уходить с Лу Чжоу.
 Он не верил, что математические способности Лу Чжоу позволяют ему предсказывать будущее значение кривой волатильности. Он хотел остаться и посмотреть, как далеко будет Лу Чжоу.
 Он спокойно подождал 10 минут. Когда кривая шла вверх и вниз, Ян Сюй чувствовал, что его сердцебиение почти синхронизируется с кривой.
 В тот момент, когда эксперимент достиг 30 минут, кто-то взволнованно заговорил.
 «Температура 286,69 Кельвина! Кривая температура-время стабильна!»
 286,69 тыс.!
 Глаза Ян Сюй были широко открыты.
 Это 13,54 по Цельсию!
 Черт!
 Почти в точку!
 Иисус… Он вообще человек?
 Данные можно было четко увидеть на большом экране консоли.
 Толпа смотрела на данные, представленные на кривой зависимости температуры от времени, и у всех были широко открыты глаза. Инженеры проекта лунной космической станции разразились аплодисментами и начали обнимать друг друга.
 Сунь Юаньпей стоял перед окнами от пола до потолка и смотрел на основной модуль, подвешенный в вакуумной камере. Его губы дрожали, а по лицу катились слезы.
 Мы сделали это!
 Мы действительно сделали это!
 Это похоже на сон…
 Чжао Сяньпу схватил его за руку и взволнованно потряс.
 «Есть еще надежда на Лунный Дворец! Профессор Лу сошел с ума! Он действительно сделал это!»
 Чрезмерно возбужденный инженер даже начал заикаться.
 Сунь Юаньпей, чья рука все еще тряслась, кивнул и начал задыхаться.
 «Д-да… Профессор Лу чокнутый!»
 Боже мой!
 Хотя Чжэн Сяндун не знал, что означает кривая на экране, по атмосфере лаборатории он понял, что это хорошая новость. Он быстро отвел академика Юаня в сторону и спросил его: «Что происходит? Это исправлено? Проблема устранена?»
 На этот раз академика Юаня это не раздражало.
 Глядя на экран, старик недоверчиво сказал:
 «Все идет очень хорошо…»
 Все шло не просто очень хорошо.
 Все шло невероятно хорошо!
 Он обернулся и попытался найти Лу Чжоу.
 Было только одно, что он хотел знать. Именно так Лу Чжоу улучшил систему охлаждения на порядок, не изменив конструкции петлевой тепловой трубки…
 Однако когда он попытался найти Лу Чжоу, то понял, что…
 Где он?
 Куда он делся?

Глава 756: Термальный материал
Ян Сюй смотрел, как возбужденные инженеры обнимают друг друга. Он посмотрел на кривую зависимости температуры от времени, медленно открыл рот, затем медленно закрыл рот.
 Это сила Филдсовского медалиста?
 Неудивительно, что Нобелевский комитет восхищается его способностями…
 Неудивительно, что вся область вычислительных материалов сходит с ума из-за его

теории…
 Когда-то Ян Сюй считал, что он близок к получению Нобелевской премии. В конце концов, он получил «приз цитирования» за материал катода литий-серной батареи и сверхпроводящий материал СГ-1.
 Причина, по которой Нобелевский комитет не рассмотрел его, заключалась в имени его сотрудника. Однажды он собирался получить Нобелевскую премию за собственное исследование!
 Но сейчас он почувствовал слабость.
 Он уставился на свое отражение в окнах от пола до потолка и покачал головой.
 Нобелевские лауреаты — монстры…
 Как и ожидалось, мне далеко до премии…
 Внезапно его мысли прервались.
 Академик Юань прошел сквозь толпу и схватил его за плечо, и академик с тревогой спросил: «Где профессор Лу?»
 Ян Сюй посмотрел на встревоженного академика. Он сделал паузу на секунду, прежде чем ответить: «Профессор Лу… уже ушел».
 Системный директор Чжан, стоявший позади академика Юаня, быстро спросил: «Куда он делся?»
 «Конечно, он вернулся в отель…»
 Куда еще он собирается идти, обратно в Цзиньлин?
 Ян Сюй посмотрел на двух мужчин со странным выражением лица. Он не знал, почему они волновались.
 Академик Юань посмотрел на своего помощника позади себя и сказал: «Готовь машину, мы едем в гостиницу».
 Системный директор Чжан быстро спросил: «А как насчет эксперимента?»
 Академик Юань застонал и ответил: «Пусть это продолжается 24 часа».
 Несмотря на то, что он знал, что эксперимент удался, они могли бы завершить эксперимент должным образом.
 Академик Юань больше не задерживался. В сопровождении вице-президента Чжэна он вышел со склада.
 …
 Математика — это язык богов.
 Математика — это загадка от богов, которую люди должны решить.
 Числа дают больше интуиции, чем наблюдение своими глазами.
 Что касается, казалось бы, нерегулярной зависимости температуры от времени…
 В глазах других это могло показаться хаотичным, но для Лу Чжоу это даже не было проблемой.
 После того, как Лу Чжоу покинул аэрокосмический склад, он сел в машину Ван Пэна и вернулся в свой отель.
 Ван Пэн заметил улыбку Лу Чжоу из зеркала заднего вида и в шутку спросил: «Что-то хорошее случилось?»
 "Полагаю, что так." Лу Чжоу вздохнул и сказал: «После решения этой проблемы Лунный Дворец, наконец, снова на правильном пути».
 Ван Пэн не стал спрашивать, как Лу Чжоу решил проблему; в конце концов, он все равно не понял бы объяснения Лу Чжоу.
 Он посмотрел в окно и спросил: «Где профессор Ян?»
 Лу Чжоу махнул рукой и сказал: «Тебе не нужно ждать его. Он мне не верит, поэтому все еще ждет результатов. Китайская аэрокосмическая научно-промышленная корпорация отвезет его обратно в отель.
 Ван Пэн: «Ты снова заключил с ним пари?»
 Лу Чжоу был удивлен.
 "Откуда ты знаешь?"
 "Конечно я знаю!"
 Ван Пэн улыбнулся и покачал головой. Затем он завел машину и поехал к отелю…
 …
 После того, как Лу Чжоу вернулся в отель, он вернулся в свою комнату, чтобы упаковать свой багаж. Он позвонил своей помощнице Чжао Хуан и попросил ее заказать

два билета на высокоскоростную железную дорогу для него и Ян Сюй.
 Повесив трубку, время было почти обеденное, поэтому он спустился в буфет отеля на первом этаже.
 Двери лифта открылись. Лу Чжоу уже собирался войти в вестибюль первого этажа, когда услышал шаги.
 Лу Чжоу огляделся и увидел академика Юаня, идущего с кучей людей.
 Там также был Ян Сюй, академик Ян Чжунцюань из Shenyang Machine Tool и даже вице-президент Чжэн.
Единственным человеком, которого там не было, был системный директор Чжан. Лу Чжоу предположил, что он, вероятно, все еще в лаборатории.
 Лу Чжоу улыбался всем и собирался поприветствовать академика Юаня. Однако, прежде чем он успел заговорить, академик Юань подошел к нему и спросил: «Что именно ты сделал?»
 Лу Чжоу: «Сначала скажи мне, сработало это или нет».
 "Это сработало!" Академик Юань кивнул и сказал: «Это сработало очень хорошо!»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «На самом деле ничего особенного. Мы увеличили сродство петлевой тепловой трубы и капиллярной структуры, используя углеродные нанотрубки N-1. Затем мы приварили петлевые тепловые трубки к различным перегревающимся компонентам, и проблема была решена…»
Проще говоря, это было почти так, как будто они нанесли слой «термопасты» поверх различных компонентов. Это улучшило скорость теплообмена между компонентами и петлевой тепловой трубой.
 Конечно, это было просто упрощенное объяснение. В конце концов, тепловыделение аэрокосмических компонентов сильно отличалось от традиционной электроники.
 Академик Юань хотел что-то спросить, но первым заговорил Ян Чжунцюань.
 «Этот материал N-1 довольно интересный… Это покрытые медью углеродные нанотрубки?»
 Лу Чжоу: «В основном».
 «Какова теплопроводность?»
 «Около 2000 Вт/мК».
 На самом деле, это число может быть увеличено. Однако с их нынешним методом лабораторной подготовки длина производимых углеродных нанотрубок была нестабильной и ее трудно было контролировать.
 Даже тогда показатель теплопроводности 2000 Вт/мК был пугающе высоким.
 Услышав это число, Ян Чжунцюань глубоко вздохнул и недоверчиво заговорил.
 «Это адский материал, 2000 Вт/мК… Это в несколько раз больше, чем у чистой меди!»
 Серебро обладало лучшей теплопроводностью среди обычных металлов, но оно было дорогим в использовании. Медь имела вторую по величине теплопроводность, но была слишком тяжелой. Поэтому аэрокосмические петлевые тепловые трубы часто изготавливались из алюминиево-медного сплава.
В то время считалось, что графитовая пленка толщиной 10-20 мм обладает высокой теплопроводностью, и эта теплопроводность составляла всего около 1400 Вт/мК. Производители телефонов сходили с ума по графитовой пленке из-за ее превосходных свойств теплопроводности.
Теплопроводный порошок мощностью 2000 Вт/мК…
 Это было почти на уровне бриллиантов!
 Даже промышленные производители баловались теплопроводностью графитовой пленки…
Лу Чжоу мало что знал о производстве теплопроводных материалов. Услышав Ян Чжунцюаня, он улыбнулся и ответил: «Не так уж и плохо, правда? Это делает работу».
 Ян Чжунцюань неловко посмотрел на Лу Чжоу и некоторое время колебался. Он почесал затылок и решился.
 «Ах да, про углеродные нанотрубки Н-1… Какая цена? Это дорого?"
 Лу Чжоу был удивлен.
 "Вы заинтересованы?"
 Ян Чжунцюань не мог не сказать: «Черт возьми, вы знаете, что это значит для

индустрии теплопроводности?! Просто возьмите в качестве примера линейные энкодеры на наших высокопроизводительных станках; тепловое расширение напрямую влияет на точность выравнивания! Эта ошибка отражена в конечном продукте!»
Несмотря на то, что Лу Чжоу мало что знал о точности изготовления, по тому, как говорил Ян Чжунцюань, он мог сказать, что свойства рассеивания тепла материала N-1 могут иметь большое значение для отрасли.
 Это было совершенно случайно.
 Первоначально он думал, что материал N-1 будет пластиковым материалом с высокой прочностью на растяжение. Он не ожидал, что короткие углеродные нанотрубки обладают такими удивительными свойствами рассеивания тепла.
 Спокойно дождавшись, пока старые джентльмены закончат говорить, Лу Чжоу кашлянул и заговорил.
 «Я еще не знаю цену, материал все еще находится в стадии исследования. Если бы не основной модуль, я даже не планировал его использовать. Как только мы найдем способ производить его в больших масштабах… тогда мы сможем обсудить цену».
 Ян Чжунцюань улыбнулся и сказал: «Готово! Тогда я буду ждать твоих хороших новостей!
 Ян Чжунцюань пришел в отель, чтобы поблагодарить. Он не ожидал получить еще больше хороших новостей.
 Поездка из Шэньяна стоила каждой копейки!
 Вице-президент Чжэн увидел, что Ян Чжунцюань наконец закончил говорить, поэтому быстро сказал: «Профессор Лу! Я хочу спросить тебя еще кое о чем. Вы сварили все компоненты основного модуля, что произойдет, если в будущем нам потребуется его демонтировать?»
 Лу Чжоу улыбнулся и в шутку ответил: «Вы планируете разобрать его?»
 Чжэн Сяндун был ошеломлен. Он не понял, что имел в виду Лу Чжоу.
 Увидев, что академик Юань смотрит на него, он неловко улыбнулся и закрыл рот.
 Основной модуль будет в космосе, и в ближайшее время его разбирать никто не собирался…

Глава 757: Внутренний экспорт
Шанхай.
 Офисное здание Deep Space в зоне высоких технологий.
 Сюй Гуй вернулся в свой офис с заседания правления. Он бросил свои заметки о встрече на стол и сел на свое офисное кресло. Он нахмурился и тяжело вздохнул.
 С 2020 года Китай включил аэрокосмическую отрасль в число своих основных национальных направлений. Благодаря этому значительно выросло большое количество частных аэрокосмических компаний.
Deep Space оказался в нужном месте в нужное время.
 Вообще говоря, промышленная компания нуждалась не только в капитале и политической поддержке; ему также требовалось время для развития своих технологий.
 Однако эта компания была особенной.
 Всего за год с капиталом всего в один миллиард юаней компания прошла путь от поставщика сырья до «высокотехнологичного предприятия», в основном занимающегося «аэрокосмическими запусками».
 Благодаря успешному китайскому проекту посадки на Луну Сюй Гуй смог сотрудничать с Haifeng Capital Ventures и успешно представить публике Deep Space.
Однако хорошие времена длились недолго. Задержка программы Tiangong и развитие программы Moon Palace снизили спрос на запуски на низкую околоземную орбиту. Это оказало огромное влияние на прибыль Deep Space.
 В конце концов, Star Sky Technology была единственной компанией, способной осуществлять перелеты с Земли на Луну. Это означало, что они не могли получить ни одного из миллиардов юаней, которые должны были быть потрачены на запуски.

 Это все из-за профессора Лу…
 Сюй Гуй посмотрел на свои заметки о встрече на столе и достал из кармана сигарету. Он уже собирался зажечь сигарету, как вдруг дверь кабинета распахнулась. Вошел мужчина в костюме.
 Председатель Сюй Гуй заговорил властным тоном.
 «Я уже говорил вам раньше, стучите, прежде чем войти в мой кабинет».
 «Не пора ли об этом поговорить? Не говоря уже о том, что я не твой подчиненный. Мужчина положил документ на стол и сказал: «Правление недовольно, это все, что я могу сказать».
Как партнер Deep Space, компания Haifeng Capital Ventures сыграла огромную роль в успехе Deep Space.
 Можно даже предположить, что весь успех Deep Space исходил от Haifeng Capital.
 Из-за этого Сюй Гуй не имел власти над этим человеком.
 Однако он и не боялся его… В
 конце концов…
 Сюй Гуй ухмыльнулся и медленно сказал: «Забудь об этих бесполезных вещах. Я знаю, что правление недовольно. Здесь мы идем по канату».
Хэ Ян улыбнулся и ответил: «Ты прав, я не пытался тебя обидеть. Я просто хочу, чтобы вы знали, что из-за того, что план «Тяньгун» был заменен планом «Лунный дворец», наши акции упали на 15 базисных пунктов за неделю. Несмотря на то, что я вам доверяю, если эта тенденция сохранится, другие инвесторы могут этого не сделать».
Хэ Ян на самом деле преуменьшал ситуацию. Если цена акций продолжит падать, мелкие акционеры больше не смогут с этим справляться. Это была бы кровавая баня.
 При нынешнем финансовом состоянии Deep Space любой вывод или ликвидация активов станет сокрушительным ударом.
 Несмотря на то, что Хэ Ян улыбался снаружи, внутри он истекал кровью.
 Его инвестиции в Deep Space были одной из его самых больших побед в карьере. Он был тем, кто обеспечил финансирование сериала для Deep Space и в конечном итоге сделал его публичным. Первоначальные инвестиции Haifeng Capital Ventures в размере 20 млн юаней превратились в 1 млрд юаней.
 Однако произошли непредвиденные события. Он рассчитывал на будущие инвестиции Китая в аэрокосмическую промышленность, но не ожидал, что профессор Лу разрушит отрасль, отправив человека на Луну.
 Он никак не ожидал, что в поддержку профессора Лу Коммунистическая партия Китая даже учредила комитет по лунной орбите!
 Несмотря на то, что у Haifeng Capital Ventures были некоторые связи в политике, их влияние совсем не шло ни в какое сравнение с Комитетом по лунной орбите…
 Сюй Гуй уставился на Хэ Янь и ничего не сказал.
 После стольких лет работы в отрасли его интуиция подсказывала ему, что человек, стоящий перед ним, не пришел сюда без причины. Настолько, что Сюй Гуй поверил, что у Хэ Яна уже есть решение.
 . Он ухмыльнулся.
 «Инсайдерская информация».
 — Опять инсайдерская информация? Сюй Гуй фыркнул и откинулся на спинку офисного кресла. Он сказал: «Какие новости? Комитет по лунной орбите будет распущен?
 Последнее, чего он хотел, так это новых новостей.
 С момента создания Комитета по лунной орбите у его компании не было ничего, кроме плохих новостей.
 Хэ Ян покачал головой и сказал: «Еще нет, но близко».
 Сюй Гуй поднял брови и сказал: «Правда?»
 Хэ Ян медленно сказал: «Согласно надежному источнику, произошел серьезный сбой в основном модуле Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности».
 Глаза Сюй Гуя внезапно загорелись, и он вскочил со стула.
 "Ты уверен? Проблема серьезная?»
 «Очень серьезно, проблема в системе охлаждения. Я думаю, что петлевая тепловая трубка сломана или что-то в этом роде… Я не знаю подробностей, но, видимо,

начальство планирует отложить запуск».
 Сюй Гуй хлопнул себя по бедру.
 "Фантастика!"
 Хотя ему не следует так злорадствовать…
 Но будущее всей компании было на его плечах. Это была музыка для его ушей. Он хотел, чтобы начальство осознало непрактичность лунной космической станции профессора Лу. Только тогда они скорректируют свою аэрокосмическую политику и планы…
 Может быть, профессора Лу уволят с поста главного конструктора, или надоедливый комитет по лунной орбите распустят и создадут новый комитет…
 Хэ Янь посмотрел на взволнованное лицо Сюй Гуя и сказал: «Пока не радуйтесь, это всего лишь небольшая ошибка. В лучшем случае несколько руководителей Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности должны будут написать отчет. Он не достигнет уровня Лу Чжоу.
 Сюй Гуй успокоился и посмотрел на Хэ Янь.
 — Так что ты говоришь?
 «Распространяйте новости».
 Сюй Гуй выглядел удивленным.
 "Ты не в своем уме?! Нас не поймают?»
 «Не волнуйся, я не такой тупой», — сказал Хэ Ян. «Новости, очевидно, не придут из Китая. Мы можем сначала позволить американским СМИ просочиться в новости, а затем ждать, пока новости разлетятся за океан».
 Глаза Сюй Гуя загорелись, но у него все еще были некоторые сомнения.
 "Вы в этом уверены?"
 Надеюсь, никто не узнает, что мы стоим за этим.
 Но если кто-то узнает…
 Меня ждет не только падение курса акций.
 Хэ Ян увидел, что Сюй Гуй немного колеблется, поэтому он улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, помнишь статью «Мы проигрываем эту гонку»?»
 «Что-то вроде…» Сюй Гуй вдруг посмотрел на Хэ Янь и сказал: «Вы автор этой статьи?»
 «Манипулирование общественным мнением — верная стратегия. Профессор Лу приносит пользу нашей стране в целом, но это не значит, что он приносит пользу нам». Хэ Ян слегка улыбнулся и сказал: «Хотя общественное мнение не имеет большого значения, в сочетании с другими стратегиями оно может работать чудесно!»

Глава 758: Еще одна важная новость?
Нью-Йорк.
 Здание Нью-Йорк Таймс.
 Дьюк, главный редактор, сидел за своим столом и просматривал страницу трендов на экране своего компьютера. Он не мог не ухмыльнуться.
 Благодаря успешному запуску системы жизнеобеспечения НАСА попало в заголовки всех основных СМИ. Это заставляло людей чувствовать, что они снова участвуют в космической гонке, ничто в мире не может победить полосы и звезды.
 Из-за повышенного общественного интереса любые новости о программе «Арес» пользовались большим спросом.
 СМИ не обязаны были предоставлять какую-либо новую информацию. Им просто нужно было обработать и сфабриковать некоторые уже существующие знания. В сочетании с кликбейтинговым заголовком продажи газеты взлетели до небес.
С момента вступления в эпоху Интернета The New York Times впервые достигла 20-процентного роста продаж в течение двух месяцев подряд. Половина роста была из-за редакции.
 Дьюк посмотрел на растущее число KPI1 и не мог не радоваться.
 Возможно, через два месяца он получит повышение.
 Внезапно дверь кабинета распахнулась. Журналистка Камилла вошла, ее каблуки громко цокали при падении на пол.

 Дьюк, который был на седьмом небе от счастья, не винил Камиллу за то, что она не постучала. Он играл с ручкой в руке и радостно говорил с Камиллой.
"Как дела? Есть еще одна прорывная история?
 Камилла заговорила поспешно.
 «Главная история из-за Тихого океана».
 Герцог улыбнулся и сказал: «Фантастика, дай мне его».
 — Я думаю, будет лучше, если ты посмотришь на это сам. Камилла положила отчет на стол Дюка и гордо сказала: «Тебя ждет сюрприз».
 Дюк поднял брови и сел прямо. Он с любопытством взял отчет.
 Как только он прочитал заголовок, его глаза были прикованы к отчету.
 Дьюк быстро закончил читать отчет. Пальцы его потерлись о бумагу, а в глазах появился намек на возбуждение.
 "Иисус Христос!"
 Это невероятно!
 Дюк швырнул отчет на стол и встал. Затем он посмотрел на Камиллу и сказал: «Серьезные недостатки конструкции в программе «Лунный дворец», и китайцы обнаружили, что система отвода тепловых трубок не соответствует стандартам… Это серьезно повлияет на китайскую программу «Лунный дворец»… Это правда?»
 Камилла усмехнулась и ответила: «Помнишь того китайского осведомителя, о котором я тебе говорила? И новость о плане Китая построить космическую станцию на лунной орбите».
 В голосе Дюка послышалось волнение.
 — Они из одного источника?
 Камилла ничего не сказала. Она только кивнула головой.
 Увидев подтверждение, лицо Дюка просияло.
 В прошлый раз The New York Times написала статью о китайском плане лунной космической станции перед китайскими СМИ. Причина была в информаторе Камиллы.
 Дюк все еще помнил, как статья The New York Times была популярной в Твиттере, и он также помнил, как его босс хвалил его на собрании компании.
 Тогда они утверждали, что Китай «чрезмерно амбициозен». Сейчас было идеальное время для них, чтобы прокомментировать провал Лунного Дворца, создав таким образом историю полного круга.
 Боже, храни америку!
 Боже, благослови Нью-Йорк Таймс!
 Он был уверен, что благодаря этому продажи The New York Times вырастут на совершенно новый уровень.
 Дюк взволнованно потер руки и посмотрел на документ на своем столе.
 «Похоже, ваш друг в Китае довольно высоко».
 Камилла высокомерно подняла брови.
 — Действительно, но это не имеет значения; важно то, что у нас есть общие интересы». .
 Дюк знал, что в этом мире не бывает бесплатной еды. Если они хотели сотрудничать с этим осведомителем, они должны были удовлетворить его требования.
 Как человек, работавший с информаторами в Белом доме, он это прекрасно понимал. Поэтому он не колебался, прежде чем спросить.
 "Чего они хотят?"
 Камилла сказала: «Они хотят, чтобы мы сделали эту историю как можно больше».
 Герцог улыбнулся и сказал: «Отлично! Я удовлетворю их просьбы… Я бы сделал это, несмотря ни на что!»
 Провал китайской программы Moon Palace прекрасно сочетается с успехом программы Ares!
 Не может быть, чтобы эта история не попала в заголовки!
 Несмотря на то, что Дьюк был счастлив сделать эту историю главной, Камилла была немного недовольна.
 — Он мой информатор.
 Дюк небрежно улыбнулся и сказал: «Да, да, ваш информатор, это ваша история… Тогда как мне вас наградить? Повышение?

 «Собственный офис и помощник. Это то, что я заслуживаю».
 Каждый репортер мечтал иметь собственный офис, а не работать в кабинке.
 Это не только помогало помешать коллегам шпионить за их историей, но и было символом статуса.
 Несмотря на то, что Камилла не была репортером-новичком, в таких мировых СМИ, как The New York Times, было много конкурентов.
 Услышав просьбу Камиллы, Дюк нахмурился. Однако он быстро повеселел.
 «Полегче, я скажу своему боссу, что ты заслуживаешь помощника и офис».
 Вынюхивать истории было важной частью набора навыков репортера.
 Герцог был счастлив подчиниться Камилле.
 Журналист со специальными источниками информации был ценен.
 Камилла ухмыльнулась.
 — Тогда, пожалуй, я поблагодарю вас заранее.
 Герцог ответил: «Не беспокойтесь, вы сегодня свободны? Я знаю хороший ресторан.
 — К сожалению, у меня сегодня другие планы.
 Камилла развернулась и ушла, оставив после себя запах духов.
 Дьюк посмотрел на уходящую Камиллу и надулся. Затем он потянулся к телефону на столе.
 — Андерсон, иди в офис.
 Голос Андерсона путешествовал по телефону.
 «Босс, у меня перерыв».
 «Ваш перерыв закончился. Я дам тебе отпуск через две недели. Я хочу увидеть пресс-релиз о серьезном конструктивном недостатке основного модуля Лунного Дворца. Другие газеты могут уже знать об этой истории, так что мы должны попасть в заголовки к завтрашнему дню!»
 В телефоне были слышны резкие звуки, как будто что-то хлопнуло по земле.
 Послышался взволнованный голос Андерсона.
 "Чего ждать? Китай планирует отложить лунную космическую станцию? До тех пор, пока не? Это надежно? Я сейчас приду в офис!»
 Дьюк не хотел повторять то, что сказала Камилла. Он отправил документ Камиллы на электронную почту Андерсона и ответил: «Я отправил соответствующие документы на вашу электронную почту, так что прочитайте их».
 Дюк повесил трубку и удобно откинулся на спинку офисного кресла.
 Все идет так гладко.
 Ему почти хотелось открыть холодильник и открыть бутылку шампанского…
 Честно говоря, ему не терпелось выпить это шампанское…

Глава 759: Пуля в камере!
Независимо от того, кто был информатором, The New York Times на этот раз добилась больших успехов.
 На следующий день в последнем выпуске газеты «Нью-Йорк Таймс» появился большой красный заголовок. В нем сообщалось о последних достижениях китайской лунной программы — о серьезном конструктивном недостатке в системе охлаждения основного модуля «Лунного дворца» и о том, что строительство лунной космической станции будет отложено!
 По-видимому, причина этой ошибки заключалась в том, что у Китая не было достаточного опыта в области космических станций. Кроме того, это произошло из-за небрежности Комитета по лунной орбите.
 Последнее, вероятно, было основной причиной.
 Новость сразу же стала популярной в Америке.
 НАСА подтвердило предположение в своем официальном аккаунте в Twitter. Они сказали, что слышали подобные истории, но пока не могут подтвердить.
 По сравнению с «Нью-Йорк Таймс», НАСА, несомненно, вызывало больше доверия. Как только твит вышел, американские пользователи сети начали бурно обсуждать этот вопрос.

 [Господи… Мы ждали, что Китай даст отпор, но они споткнулись о свои шнурки.]
 [Я же говорил тебе, это вовсе не космическая гонка. Хотя они и превзошли русских, они все же отстали от нас на полвека. :D]
 [Может быть, мы должны пожертвовать на космическую программу Китая? :p]
 [Мы должны! Конкурс уже подходит к концу, это слишком скучно! xD]
 [Жду конца месяца! Space-X нас не подведет!]
 […]
 Интересно, что в то время как большинство людей высмеивали Комитет по лунной орбите и Китайскую аэрокосмическую научно-промышленную корпорацию, НАСА совсем не высмеивало китайцев. Они даже извинились перед программой Moon Palace.
 Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности была респектабельным противником. Несмотря на то, что Белый дом и Конгресс были рады этой новости, НАСА не хотело, чтобы их уважаемый оппонент так проиграл.
 Не потому, что им действительно было жаль, а главным образом потому, что космическая программа Китая принесла им огромное финансирование и политическую поддержку.
 Поэтому они хотели, чтобы Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности выжила.
 По крайней мере, они хотели, чтобы они продержались немного дольше…
 Пока Конгресс и Белый дом собирались открыть бутылки и отпраздновать, небольшая группа людей уже открыла эти бутылки и начала праздновать.
 Для тех, кто занимается запуском на низкую околоземную орбиту, не было ничего счастливее, чем услышать о проблемах с лунной космической станцией.
 В тот же день, когда вышла статья в The New York Times, эта же история была опубликована в китайских СМИ.
 Анонимный аккаунт под названием «Мы проигрываем космическую гонку» начал публиковать сообщения в сети.
 На этот раз автор представил себя пророком… или даже «спасителем».
 [К сожалению, реальность снова подтвердила мою правоту. Я не ожидала, что это произойдет так внезапно и ужасно.
 [Провал конструкции основного модуля стоимостью миллиард долларов не был случайностью, он был неизбежен с самого начала. Я знал, что это произойдет. Если бы проблема была не в петлевой тепловой трубе, она была бы в двигателе или в солнечной панели.
 [Как я уже сказал, управляемая термоядерная технология способствовала успеху запуска Skyglow. Однако были десятки проблем, которые были скрыты в Skyglow. Теперь эти проблемы предстают перед нами при дневном свете.
 [Вся китайская аэрокосмическая промышленность похожа на затянутый часовой механизм. Люди идут за недоступной тщеславием.
 [От проекта посадки на Луну до Комитета по лунной орбите, всеми этими проектами и политиками руководит один сумасшедший. Никто не вспомнил о смазке машины, никто не вспомнил о том, чтобы дать ей еще время.
 [Возможно, профессор Лу — превосходный математик, физик и химик. Его достижения в области управляемого термоядерного синтеза войдут в историю. Но он все еще человек, а люди совершают ошибки. История говорит нам, что слепое поклонение ничем хорошим не заканчивается.
 [Теперь, когда создан Комитет по лунной орбите, профессор Лу получил то, что хотел, трон главного конструктора. Его престиж в академическом мире принес ему большое количество слепых сторонников. Однако профессор Лу не всегда прав.
 [Отказ основного модуля Лунного Дворца должен стать тревожным звонком.
 [Проснитесь, ученые всего мира!]
 Менее чем через сутки после публикации блог получил десятки тысяч лайков. Он был размещен в других крупных социальных сетях и распространялся как чума.
 Этот анонимный пользователь сети нашел интересную нишу. Этот пользователь сети использовал проблему с петлевой тепловой трубой, чтобы раскритиковать Китайскую аэрокосмическую научно-промышленную корпорацию, которая была связана с Комитетом по лунной орбите, частью которого был Лу Чжоу.
 Если бы Лу Чжоу не был слишком амбициозен, если бы Лу Чжоу не был членом

Комитета по лунной орбите, если бы Лу Чжоу не организовал пусковую миссию…
 Всего этого можно было бы избежать!
 Несмотря на то, что некоторые люди поддерживали Лу Чжоу, сила Интернета была слишком велика.
 Особенно потому, что большинство людей не были хороши в критическом мышлении, их слишком легко было убедить.
 После трех дней спокойного ожидания в такую ненастную погоду Академия наук Китая, Национальное космическое управление Китая и Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности наконец выступили.
Их посты в Weibo были такими же.
 Посты были короткие, но содержали много информации.
 Одно предложение было опубликовано на официальном аккаунте Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности в Weibo.
 [План запуска не изменился!]
 К сообщению была прикреплена фотография Skyglow, припаркованного на стартовой площадке Jinling. А также основной модуль Moon Palace!
 Пуля попала в патронник!
 Их цель…
 Была лунная орбита!
 Интернет взорвался.

Глава 760: Давайте направимся
Цзиньлин.
 Международный особняк Чжуншань.
 Лу Чжоу сидел в своем кабинете. Он только сегодня вернулся в Цзиньлин. Ему позвонил председатель лунно-орбитального комитета.
 «Что происходит в Лунном дворце? Это серьезно?"
 Лу Чжоу стоял у окна, когда он улыбнулся и сказал: «Это вообще не проблема, она уже решена».
 Старик кивнул и сказал серьезно.
 «Мы не можем быть небрежными. Медленный и устойчивый путь. Мы должны отодвинуть график, если нам нужно. Мы ждали все это время, мы можем позволить себе подождать еще пару лет».
 Лу Чжоу сказал: «Не волнуйся, я все прикрыл».
 «Хорошо, это хорошо, — сказал старик, — я мало что знаю об исследованиях, я не могу вам помочь. Эта должность председателя, которую я занимаю, всего лишь титул. Вы несете ответственность за детали».
 Звонок почти закончился.
 Старик немного поболтал и задал такие вопросы, как «Как дела?», «Как продвигаются исследования?», «У тебя есть девушка» и т. д. Кроме этого, они не говорили ни о чем важном.
 Лу Чжоу повесил трубку и вернулся к своему столу.
 Он не знал, кто написал этот блог, и он не знал, кто пытался создать драму…
 Но это не имело значения.
 Это никак не повлияло на Лу Чжоу.
 Никто из важных людей ни в чем не обвинял Лу Чжоу…
 Лу Чжоу осторожно положил телефон на стол и вздохнул. Он вдруг покачал головой.
 "Почему это происходит?"
 Пузырь чата выскочил в правом нижнем углу его компьютера.
 Сяо Ай: [Учитель, почему вы грустите?]
 Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет, я просто чувствую себя немного… усталым».
 Он никогда не хотел монополизировать пространство.
 Для него деньги были просто цифрой.
 Что касается политического статуса…

 Это его тоже не интересовало.
 Если бы он действительно был заинтересован, ему достаточно было открыть рот, и любая политическая роль была бы его.
 Причина, по которой он попросил Хоу Гуана исследовать новый способ транспортировки с синхронной орбиты Земли на переходную орбиту Земля-Луна, заключалась в том, чтобы улучшить их пропускную способность на лунной орбите, а также побудить китайские компании участвовать в соревнованиях по космической гонке.
 В Соединенных Штатах было большое количество удивительных аэрокосмических компаний. Эти частные компании были движущей силой технологических инноваций. Эта способность к инновациям в сочетании с огромным промышленным потенциалом Америки стала причиной славной аэрокосмической промышленности Америки.
 Лу Чжоу хотел, чтобы в Китае было большое количество выдающихся компаний, занимающихся аэрокосмическими технологиями.
 Лу Чжоу не хотел, чтобы аэрокосмические компании полагались на государственные субсидии и поддержку. Эти слабые компании легко сдались.
 Конечно, он знал, что это было нелегко.
 Таким вещам нужно время, чтобы созреть…
 Сяо Ай: [Мастер, не грусти. (; '⌒`)]
Лу Чжоу посмотрел на чат и улыбнулся. Он сказал: «Грустно? Мне не грустно, я больше не бестолковый студент университета. Все, что я тогда знал, это математика».
 Честно говоря, он ностальгировал по более простым временам. .
 Тогда ему не нужно было думать ни о чем, кроме математики.
 До этого он не понимал менталитет Гротендика, но теперь вроде как понял.
 [Хорошо, тогда... Хозяин, хочешь, я тебе спою? ♪ (^ ∇ ^ *)]
 Лу Чжоу: «… Сяо Ай».
 Сяо Ай: [Что? 0w0]
 Лу Чжоу некоторое время молчал, прежде чем сказать: «Если однажды…»
 Он внезапно остановился.
 Только что он хотел спросить, что будет делать Сяо Ай, если он умрет. Но он не был уверен, знал ли Сяо Ай, что значит «умереть», поэтому решил не спрашивать.
 Разговоры о жизни и смерти казались Сяо Ай слишком сложными.
 Сяо Ай: [Да? В чем дело? (✿▽)]
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ничего… Я просто думаю, что было бы неплохо уйти на пенсию и стать учителем математики».
 Сяо Ай: [… Но Мастер, разве ты сейчас не один? 0.0]
 Лу Чжоу уставился на текст и неловко коснулся своего носа.
 «Я…?»
 В прошлом году он прочитал несколько лекций, но в этом году он был слишком занят. Он лишь несколько раз встречался со своими магистрантами и аспирантами. Большую часть руководящей работы выполняли сотрудники Института перспективных исследований.
 Однако университет Цзинь Лин ничего не упомянул. Они просто продолжали присылать ему зарплату…
 Он чувствовал себя виноватым, когда думал об этом.
 Телефон Лу Чжоу на столе зазвонил.
 Ван Пэн звонил.
 Лу Чжоу поднял трубку и заговорил.
 "Привет? Как твой отпуск? Ты можешь работать завтра?»
 Когда они все еще были в Тяньцзине, Ван Пэн подал заявку на двухдневный отпуск, прежде чем вернуться в Цзиньлин. Он передал работу по обеспечению безопасности Ян Гуанбяо и сел на отдельный поезд.
 Лу Чжоу не спросил, что делает Ван Пэн, но Ван Пэн выглядел серьезным, когда попросил отгул.
 Это определенно был не просто праздник.
 На другом конце телефона замолчали.
 Ван Пэн кашлянул и ответил: «Я хочу продлить свой отпуск… Я могу вернуться в Цзиньлин через два дня. Извините, Ян Гуанбяо придется заменить меня».

 Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Конечно, надеюсь, все в порядке».
 «Да, — кивнул Ван Пэн и быстро сказал, — я в отпуске… Все идет отлично».
 «Конечно, праздник».
 Лу Чжоу откинулся на спинку стула и улыбнулся. Затем он повесил трубку.
 С другой стороны, возле здания в парке высоких технологий в центре Шанхая Ван Пэн повесил трубку и со странным выражением посмотрел на экран.
Подошёл мужчина в чёрном костюме.
 «Цель в здании, команда захвата готова».
 Ван Пэн кивнул и положил телефон в карман.
 «Давайте зайдем внутрь».

Глава 761: Заслуженный
Лу Чжоу всегда думал, что он легкий на подъем человек.
 Он умел пошутить над чем угодно и никогда не принимал чью-то шутку близко к сердцу.
 Поэтому, когда он впервые прочитал блог, в котором его критиковали, он не воспринял это всерьез.
 Настолько, что он даже согласился с частью точки зрения человека. Слепое поклонение было опасным явлением в академических кругах. Мнение каждого должно быть учтено и принято всерьез.
 На самом деле Лу Чжоу знал, что не всегда принимает правильное решение. Будь то проект управляемой термоядерной энергии или Skyglow, сила командной работы сыграла значительную роль.
 Однако…
 Это не значит, что все мнения полезны.
 Какие-то мнения были сделаны чисто для критики, какие-то из зависти.
Из-за этого он смеялся над комментариями в Интернете и не воспринимал их всерьез.
 Однако, хотя ему было все равно…
 Некоторым было наплевать.
 В конце концов, его репутация больше не была его личным делом.
 …
 Шанхай.
 Здание Haifeng Capital Ventures.
 Как обычно, у Хэ Яна не было никаких собраний. Он пронес свой портфель через кабинки и направился прямо в свой кабинет.
 Как только он сел на холодное офисное кресло, он услышал хаотичные шаги за дверью.
 Хэ Ян нахмурился и собирался встать, чтобы посмотреть, что происходит. Однако дверь кабинета была распахнута.
 Вошла группа полицейских во главе с несколькими офицерами в штатском. Они сразу же заполнили маленькую офисную комнату.
 Зрачки Хэ Яна расширились, и он неосознанно схватился за подлокотник кресла и встал.
Однако он быстро понял, что это был 20-й этаж. У него не было возможности бежать, поэтому он отпустил его и снова сел.
 «Я обычный бизнесмен, ничего противозаконного не делал. Почему вы здесь?
 Офицер в штатском чуть постарше ухмыльнулся и сказал: «Не сделал ничего противозаконного? Мистер Хе, вы забывчивый человек. Зачем нам приходить сюда, если ты ничего не сделал?
 Хэ Ян почувствовал, как пара глаз смотрит ему в сердце, и вспышка паники охватила его разум.
 — …Я не знаю, о чем ты говоришь.
 Его умственная сила была довольно хорошей. Хотя он знал, что не сбежит, он все равно придерживался своей истории.
 Пока он ни в чем не признавался, у него все еще был шанс выбраться из этой

передряги.
 Он мог подкупить свой выход или обвинить в этом кого-то другого.
 В конце концов, его босс в Пекине, человек, который отдавал ему приказы, не хотел, чтобы он закончил вот так…
 Мысли Хэ Яня метались. Ван Пэн с жалостью посмотрел на Хэ Яна, как будто Хэ Янь был человеком, который вот-вот утонет и держится за свою жизнь.
 Хэ Ян сглотнул и заговорил.
 — Что… я не понимаю, о чем ты говоришь.
 «Хе Ян!»
 Хэ Янь испугался, когда Ван Пэн выкрикнул его имя. Как будто его горло было набито ватой. Он пытался возразить, но из его уст ничего не выходило.
 «Согласно статье… Уголовного кодекса Китайской Народной Республики вам предъявлено 12 обвинений, включая шпионаж, клевету, нарушение порядка экономического и финансового рынка, манипулирование рынком ценных бумаг и инсайдерскую торговлю. Обвинения были предъявлены в суде, и суд выдал ордер на арест, что позволило агентству национальной безопасности…»
 Ван Пэн достал соответствующие документы. Он посмотрел прямо в глаза Хэ Яну и сказал без эмоций: «Вот мои полномочия, пожалуйста, помогите нашему расследованию».
 "Я не знаю…"
 Увидев, как Хэ Ян снова собирается спорить, другой кабинет нетерпеливо замахал руками.
 — Заткнись, уведи его! .
 Несколько сотрудников правоохранительных органов выступили вперед. Они взяли Хэ Яна за руки и стащили его со стула.
 Когда Хэ Яна выволокли из офиса, он уже не был спокоен. Он начал кричать изо всех сил и завопил: «Вы не имеете права меня арестовывать! Я гражданин Америки! Я требую экстрадиции, я требую моего адвоката! Черт, не трогай меня!»
 Увидев, насколько искаженным был Хэ Янь, Ван Пэн почти почувствовал немного сочувствия.
 Как вдохновитель всего этого инцидента, Хэ Ян сыграл большую роль. Однако он был всего лишь фронтовиком.
Хэ Янь все еще надеялся, что бэк-офис в Пекине защитит его, но он не знал, что его босс фактически бросил его умирать…
 Конечно, даже при том, что Ван Пэн чувствовал сочувствие, суд не собирался снимать обвинения.
 «Мы связались с вашим адвокатом. Он скоро навестит вас в центре заключения. Ван Пэн сделал паузу на мгновение и сказал: «Ваш старый друг Сюй Гуй тоже там. Я уверен, что вы скоро встретитесь с ним».
 В то же время, Шанхайский международный аэропорт.
 Сюй Гуй проходил через службу безопасности аэропорта.
 Сюй Гуй посмотрел на полицейского, идущего перед ним, и понял, что у него нет никакой надежды сбежать. Он отпустил чемодан и улыбнулся.
 — Похоже, я не сяду на этот рейс.
 Старый шериф поднял брови.
 — О, так ты знаешь?
 Сюй Гуй улыбнулся и сказал: «В какой-то момент мне придется заплатить цену».
 Старый шериф уставился на Сюй Гуя и сказал низким голосом: «Я не знаю, что придало тебе смелости сделать что-то подобное!»
 Слив государственных секретов иностранным силам…
 Это ничем не отличалось от государственной измены.
 Сюй Гуй посмотрел на пару глаз и вдруг улыбнулся.
 «Ха-ха».
 Старый шериф: «Чему ты улыбаешься?»
 — Ты действительно думаешь, что я один делаю такие вещи? Просто я единственный, кого поймали». Сюй Гуй протянул руки. Его лицо было полно отчаяния, когда он спокойно сказал: «Давай, надень на меня наручники».
 Старый шериф уставился на Сюй Гуя и на некоторое время замолчал.

 Он работал в этой области много лет, так что в этом не было ничего необычного.
 Однако…
 У него не было никакого сочувствия к тем, кто предал свою страну.
 Он посмотрел на молодого полицейского и скомандовал: «Наденьте на него наручники».
 Несмотря на то, что подозреваемый не сопротивлялся, на него все равно пришлось надеть наручники.
 Младший полицейский кивнул и подошел к Сюй Гую.
 "Хорошо."
 То же самое происходило в квартире за десятки километров.
 У другого бледнокожего мужчины вообще не было сил бороться. Его вытащили из квартиры двое полицейских.
 Он был наименьшим персонажем во всем этом инциденте, и он не был достоин службы национальной безопасности. Полицейских в местном полицейском участке было достаточно.
 По сравнению с Хэ Яном, менеджером Haifeng Capital, и Сюй Гуем, председателем Deep Space, его расходы были относительно легкими. Если бы Лу Чжоу хотел подать на него в суд за клевету, его могли бы поставить в пример и посадить в тюрьму на две недели.
 Лицо бледнокожего человека было полно сожаления, и на глазах у соседей его посадили в полицейскую машину.
 Люди не могли поверить, что у «большого человека», болтающего в Интернете, есть только степень бакалавра…
 Интернет был прекрасным местом, и любой мог притвориться кем-то другим.
 Но опять же, в Интернете негде было спрятаться.
 Там не было никакой анонимности.

Глава 762: Захватывающий взгляд!
План запуска не изменился!
 Лунный Дворец выйдет на лунную орбиту в конце месяца!
 После того, как Китайская аэрокосмическая научно-промышленная корпорация разослала сообщение Weibo, в Интернете прокатилась бурная дискуссия.
 Лунный дворец в порядке!
 Недостатки конструкции - все слухи!
 Людям, которые ранее высмеивали в Твиттере, что Китай слишком амбициозен, теперь нечего было сказать.
 Оказалось, что все это было просто слухом.
 Проблем с основным модулем не было вообще, и план запуска не изменился.
 Были также люди, которые высмеивали систему охлаждения Moon Palace на различных ток-шоу, и теперь они оказались в неловком положении.
 Те ведущие ток-шоу планировали продолжить разговор об этой истории, но теперь, похоже, им пришлось изменить свой сценарий.
 «Нью-Йорк таймс», вероятно, оказалась в самом неловком положении.
Несмотря на то, что в мире СМИ было мало этики, этот инцидент все же нанес значительный ущерб репутации The New York Times.
 В конце концов, они были первыми, кто выпустил эту историю.
 Они даже поместили эту фальшивую историю в заголовки.
 Здание Нью-Йорк Таймс.
 Дюк только что высмеял своего босса. Он вернулся в свой кабинет, разбитый.
 Камилла беспокойно сидела на диване и с тревогой осматривалась.
 После некоторого молчания Камилла посмотрела на Дюка и осторожно заговорила.
 «Мы не должны быть такими пессимистичными… Это немного подозрительно пахнет, может быть, они просто блефуют».
 Сообщение Weibo от Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности

не обязательно было правдой. Возможно, это были закулисные действия китайских властей, пытающихся изменить общественное мнение. Они могли дать указание различным исследовательским институтам сделать такое же заявление.
 Ведь подобные вещи случались и раньше.
 Камилла больше года работала иностранным репортером и хорошо знала о тактике Китая…
 Дюк посмотрел на Камиллу и нетерпеливо заговорил.
 «Скоро конец месяца, какой смысл блефовать?»
 Камилла не знала, что сказать.
 Он прав, уже почти конец месяца.
 Даже если они блефуют, у них недостаточно времени, чтобы решить проблему.
 Увидев, что Камилле нечего сказать, Дюк выглянул в окно.
 «… Все, что мы можем сейчас сделать, это надеяться, что ракета BFR успешно посадит систему жизнеобеспечения. Это отвлечет внимание людей и заставит их забыть об этом деле».
 Камилла нерешительно спросила: «Я думаю, историю о Лунном дворце можно улучшить, что, если…»
 Прежде чем Камилла успела договорить, Дюк махнул рукой и прервал ее.
 «Забудьте о любых новых историях… Пока мы должны сосредоточиться на Америке».
 Камилла сглотнула и нервно кивнула.
 "Хорошо."
 Она не осмеливалась упоминать ни о своем новом кабинете, ни о помощнице…
 Видя, как обезумел Дюк, она мудро предпочла промолчать.
 Она молча молилась в своем сердце.
 Боже, пожалуйста, скажите мне, что китайцы блефуют…
 Если Moon Palace успешно запустится, это станет катастрофой для The New York Times.
 Мало того, что читатели были бы недовольны, но они стали бы посмешищем в индустрии СМИ.
 В конце концов, это они поместили ложные слухи в свои заголовки…
 Она достала телефон и проверила электронную почту.
 Она ждала ответа от своего информатора из Китая, но никаких электронных писем не поступало.
 Похоже, ее информатор попал в беду.
 Ей казалось, что должно произойти что-то плохое…
 …
 Острое общественное обсуждение прекратилось не сразу. Но поскольку инцидент был опровергнут различными ведомствами, тема больше не была в тренде.
 Время пролетело быстро, и скоро наступил конец месяца.
 И Star Sky Technology, и China Aerospace Science and Industry Corporation не нарушили своих обещаний.
 Крупные СМИ, такие как Everyone Daily, опубликовали фотографии Лунного дворца, загружаемого в самолет.
 После того, как фотографии были опубликованы, в разделе комментариев пронеслись возбужденные пользователи сети.
 [Господи, кто сказал, что Лунный Дворец не полетит?]
 [Средства массовой информации не честны, эти клавишные воины заставили меня думать, что лунная космическая станция — это провал.]
 [Профессор Лу спятил!]
 [Бьюсь об заклад, кто-то в будущем скажет, что хотя Лунный Дворец и находится в космосе, это еще не достижение.]
 [Наше путешествие — это море звезд!]
 […]
 Вся страна с нетерпением ждала этого запуска.
Наконец настал день запуска.
 К месту старта подъехало несколько грузовиков для СМИ.
 Те, кто не получил разрешения СМИ, поехали на окраину города Цзиньлин, мимо контрольно-пропускных пунктов. Они планировали наблюдать за происходящим на

расстоянии с помощью специальной фототехники.
 Вот так, на глазах у всех, космический корабль Skyglow медленно удалялся от взлетно-посадочной полосы, летя к голубому небу, исчезая из глаз людей.
 Лу Чжоу стоял в командной башне и смотрел, как Сияние Скай исчезает из его поля зрения. Он повернулся к Хоу Гуану и спросил: «Сколько времени, пока система переходной орбиты Земля-Луна не будет подключена к сети?»
 Хоу Гуан на секунду замолчал и серьезно заговорил.
 «Эта технология осуществима… Но даже если мы будем использовать такую же силовую установку, как Skyglow, нам придется подождать до следующего года».
 «В следующем году…» Лу Чжоу посмотрел на занятую наземную команду на взлетно-посадочной полосе и спросил: «А как насчет Старлайт?»
 Хоу Гуан: «Мы собирались протестировать его в конце месяца, но из-за плана запуска Лунного дворца оно было отложено на неделю».
 Лу Чжоу: «Значит, следующий испытательный полет через неделю?»
 Хоу Гуан кивнул и сказал: «Правильно».
 Лу Чжоу кивнул и ухмыльнулся.
 Если испытание Starlight пройдет успешно, то двигательная установка ионного двигателя поднимется на совершенно новый уровень.
 Лу Чжоу с облегчением увидел, что его собственная технология ожила.
 Его усилия оказались оправданными.

Глава 763: Лунный дворец на орбите!
НАСА.
 Центр управления спутниками.
 Группа людей стояла перед пультом управления. Среди них были инженеры НАСА, представители Конгресса и Белого дома США, специалисты Space-X и Blue Origin, а также представители других аэрокосмических компаний.
 Атмосфера была довольно депрессивной, взгляды всех были прикованы к одной точке на большом экране консоли.
 Все смотрели в одно и то же место, ожидая одного и того же результата.
 Три дня назад китайский Skyglow успешно взлетел с основным модулем Moon Palace. Он прорвал атмосферу и вышел на низкую околоземную орбиту.
 Вся аэрокосмическая промышленность была сосредоточена на этом аэрокосмическом самолете.
 Если этот запуск окажется успешным, Китай станет первой страной в мире, которая выведет космическую станцию на лунную орбиту. Кроме того, она станет единственной страной в мире, имеющей возможности для строительства Луны.
 Очевидно, это были плохие новости для Америки.
 Если все пойдет по плану, их лунная орбитальная станция «Лунные ворота» не будет запущена до следующего года. Несмотря на то, что успех программы «Арес» поставил их в авангарде колонизации Марса, казалось, что они проиграли лунную гонку.
 Три дня назад НАСА направило свои спутники на переходную орбиту Земля-Луна, ожидая появления космического корабля в их объективах.
 Сегодня должен быть день, когда Skyglow прибыл на лунную орбиту…
 Директор Карсон уставился на большой экран консоли. Он вдруг взглянул на часы и нетерпеливо спросил: «А их еще нет?»
 Билл стоял рядом с директором Карсоном. Он открыл документ в руке и быстро ответил: «По нашим расчетам, они достигнут лунной орбиты примерно через десять минут… Конечно, есть вероятность, что они не используют традиционную траекторию перехода Земля-Луна».
 Билл посмотрел на директора Карсона и добавил: «…Если это так, то нам потребуются более точные данные, чтобы наблюдать за их космическим кораблем».
 Директор Карсон ответил: «Может быть, вы можете позвонить в Китайское национальное космическое управление, они будут рады предоставить вам эти данные».

 На лице директора центра управления спутниками Билла появилась неловкая улыбка. Он посмотрел на часы и сказал: «Мы не можем ждать здесь весь день, может быть, в следующий раз вы дадите нам более точную оценку».
 Директор Карсон: «Не волнуйся, друг мой, через два часа мы увидим результаты».
 Он, конечно, надеялся, что проклятый аэрокосмический самолет никогда не появится в объективе спутника. Было бы здорово, если бы Skyglow мог исчезнуть, как комета, улетая из системы Земля-Луна…
 НАСА нужен был противник, который был бы позади них, а не кто-то, кто был бы впереди. НАСА должно быть лучшим во всем, что они делают. Речь шла не только о чести, но и о политическом управлении.
 Однако Карсон знал, что его мечтам не суждено сбыться.
 Учитывая, что Skyglow уже успешно приземлился на Луну, доставка модуля была проще простого.
 И действительно, как он и предполагал, в комнате с пультом возникла суматоха.
 Инженер НАСА внезапно указал на экран и закричал: «Это Skyglow! Я вижу это!"
 Директор Карсон посмотрел в указанном инженером направлении, и его зрачки сузились.
 Это здесь!
 Это Скайглоу!
 …
 Яркая дуга света пронеслась по темному лунному небу.
 Ярко-серебристый аэрокосмический самолет плавно завершил орбитальный переход, медленно выйдя на 127-минутную орбиту.
 Все это было сделано плавно за один раз.
 Не Юн, сидевший на водительском сиденье, смотрел на шероховатую поверхность луны. Его разум мчался со скоростью миллион миль в секунду.
 Снова сюда…
 В последний раз я был здесь три месяца назад.
 Он не мог не чувствовать себя очарованным красивыми пейзажами.
 К сожалению, на этот раз ему не удалось поставить ноги на лунные камни. .
 Но он знал, что однажды в ближайшем будущем полет на Луну станет таким же обычным явлением, как перелет через океан.
 Не Юн протянул руку и прижал свой шлем. Затем он сказал четким голосом: «Это Скайглоу, мы успешно вышли на орбиту».
 Через некоторое время по каналу связи пронесся голос.
 «Это наземный командный центр. Рад это слышать. Вы уже выполнили половину своей миссии… Пожалуйста, немедленно направляйтесь в обозначенное воздушное пространство и готовьтесь к следующему этапу».
 "Заметано."
 Не Юн протянул руку и нажал на панель управления. Он переключил режим полета с режима орбитального перехода на автоматический крейсерский режим. Затем он умело включил систему измерения давления в кабине.
 Не Ян сидел на месте второго пилота. Пока она говорила, она смотрела на данные дальномера.
 «Высота нормальная, приближаемся к району цели… Может быть, мы сможем двигаться немного быстрее, если все пойдет хорошо, мы сможем испытать полет Starlight».
 Не Юн улыбнулся и сказал: «Забудь об этом, пилоты уже выбраны. Это два парня из отряда астронавтов.
 Не Ян вздохнул и сказал: «Правда? Это неудачно."
 Starlight имел двухкрылую конструкцию, при этом четыре из пяти двигателей могли поворачиваться на любые углы. Этот новый тип летательного аппарата сможет совершить полет с Земли на низкую околоземную орбиту более безопасным и эффективным способом.
 Такой самолет был интереснее в эксплуатации, чем Skyglow.
 Не Юн сказал: «Ничего страшного, у нас еще есть другие испытательные полеты, я уверен, что они будут интересными».

 Не Ян: «Какие испытательные полеты?»
 Не Юн улыбнулся и сказал: «Твой любимый транспортный самолет… Летающий между геостационарной и лунной переходной орбитой».
Некоторое время назад он услышал, что Star Sky Technology планировала использовать двигательную установку с ионным двигателем Skyglow для разработки межпланетного шаттла с электрическим двигателем, который мог бы многократно летать с Земли на Луну.
 Если этот проект окажется успешным, то вскоре Skyglow можно будет закрыть.
 По крайней мере, от регулярных запусков отказались бы.
 Не Ян закатила глаза и сказала: «Я бы предпочла летать на Skyglow. Я подал заявку на эту роль, потому что устал летать на транспортных самолетах».
 Не Юн в шутку сказал: «Не потому, что ты хотел летать выше?»
 Не Ян: «Понемногу и того, и другого… Мы здесь!»
 Двое достигли цели.
 Траектория полета постепенно отклонялась от 127-минутной орбиты, выходя на эллиптическую орбиту.
 Это было лучшее место для размещения спутника Луны. Из-за комбинированного гравитационного воздействия Земли, Солнца и Луны основной модуль может поддерживать стабильную орбиту до 36 месяцев без необходимости использования внешнего двигателя.
 С двигательной установкой и небольшим количеством рабочей жидкости космическая станция могла бы оставаться на орбите десятилетиями...
 Уточнив параметры орбиты, Не Юн успокоился и глубоко вздохнул. Он положил руку на шлем сбоку и заговорил ровным голосом.
 «Это Skyglow, мы достигли орбиты лунной космической станции».
 Вскоре после этого поступил приказ из наземного командного центра.
 «Начать разгрузку!»
 «Понял», — сказал Не Ян. Затем она протянула руку, открыла грузовой замок и нажала ярко-красную кнопку.
 «Начать разгрузку!»
 Раздался приглушенный грохочущий звук, и серебристо-белый цилиндрический модуль был выброшен в космос, оставленный Скайглоу…
 Не Юн уставился на строку [Выгрузка успешна] на экране и с волнением заговорил.
 «Выгрузка прошла успешно!
 «Лунный Дворец успешно вышел на заданную орбиту!
 "Мы сделали это!"

Глава 764: Наш Лунный Дворец!
Услышав, что полезная нагрузка была успешно развернута, наземный командный центр разразился оглушительными аплодисментами.
 Люди обнимались и хлопали, празднуя эту с трудом завоеванную победу.
 Директор Ли из Государственного управления национальной обороны стоял перед консолью. Его морщинистое лицо начало гореть.
 «Мы сделали это…»
 Центральный модуль Лунного Дворца серебристого цвета неуклонно парил над Луной, медленно удаляясь от Сияния Неба.
 Глядя на захватывающее изображение на большом экране, Лу Чжоу облегченно улыбнулся. Его напряженные плечи начали расслабляться.
 «Да… Мы сделали это!»
 С сегодняшнего дня Лунный дворец станет отправной точкой для лунных приключений Китая. Вскоре поверхность и орбита Луны будут заполнены китайскими спутниками и оборудованием… В
 специальный конференц-зал были приглашены журналисты различных крупных СМИ. Представитель Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности, а также различные представители Star Sky Technology и Государственного управления

национальной обороны ответили на вопросы крупных СМИ.
 С другой стороны, командный центр все еще работал.
 Несмотря на то, что миссия Skyglow уже была завершена, для сотрудников наземного командного центра миссия только началась.
 Они по-прежнему отвечали за возвращение Скайглоу, а также за удаленное управление космической станцией Лунный дворец.
 Лу Чжоу некоторое время стоял в командном центре. Он не хотел мешать их работе, поэтому решил уйти.
 Он пересек взлетно-посадочную полосу и направился к входу на стартовую площадку. Он случайно увидел молодую журналистку, держащую микрофон. Она только что закончила беседовать с экипажем взлетно-посадочной полосы.
 Глаза репортера загорелись, когда она увидела Лу Чжоу, и она сразу же подошла со своим оператором.
 «Здравствуйте, вы профессор Лу?»
 Лу Чжоу был в хорошем настроении, поэтому он улыбнулся и сказал: «Да, тебе что-нибудь нужно?»
 «Сейчас подходящее время для разговора? У меня есть несколько вопросов от нашей аудитории».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я постараюсь ответить».
 Репортер профессионально улыбнулась и сказала: «Мы все знаем, что Star Sky Technology стала самой передовой компанией в области технологий запуска аэрокосмических ракет в Китае и даже в Азии. Будет ли Star Sky Technology расширять свой бизнес за счет строительства космических станций или проектирования спутников?»
 Лу Чжоу немного подумал и ответил: «Не сейчас. Мое видение Star Sky Technology заключается в создании межпланетного высокоскоростного шаттла. Может быть, наш будущий проект будет посвящен Марсу или даже другим звездам, но сейчас наш проект сосредоточен на исследованиях и разработках нашего космического корабля…»
 У репортера загорелись глаза.
 Инстинкты подсказывали ей, что за этим стоит большая история.
 Без каких-либо колебаний она потянулась к микрофону и взволнованно спросила: «Что за проект? Можете ли вы раскрыть какую-либо информацию?»
 Должен ли я сообщить новости прямо сейчас?
 Лу Чжоу задумался на секунду. Он решился и ответил: «Учитывая тот факт, что будущие лунные запуски потребуют тысячи тонн грузоподъемности, мы исследуем быструю двустороннюю транспортную систему между геостационарной и лунной орбитами. Это будет посвящено отправке материалов и оборудования между орбитами Земли и Луны, и…»
 Репортер взволнованно спросил: «И?»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «И мы сможем отправить мирных жителей на Луну».
 …
 В тот же день, когда был запущен Moon Palace, в 19:00 по пекинскому времени.
 Было официально объявлено об успехе Moon Palace.
 По истечении периода конфиденциальности основные средства массовой информации, участвовавшие в пресс-конференции Государственного управления национальной обороны, начали публиковать материалы конференции для всеобщего сведения.
 Успех китайского Moon Palace в очередной раз потряс мир.
 Со времен холодной войны технология запуска ракет быстро совершенствовалась. Досягаемость внеземных планетарных зондов была рекордно высокой, в то время как количество спутников и космического мусора вокруг Земли росло в геометрической прогрессии.
 Однако даже тогда ни одна страна не была в состоянии отправить на лунную орбиту десятитысячную космическую станцию. Потому что для этого требовались не только ракеты большой тяги и технология запуска спутников, но и сложные технологии управления спутниками.
 Ведь масса Луны была неравномерной. Гравитация Луны была небольшой даже по сравнению с планетами. Спутники, вращающиеся вокруг Луны, будут в значительной степени зависеть от гравитационных сил других планет или звезд.

 Из-за этих двух факторов было трудно поддерживать одну и ту же лунную орбиту в течение длительного времени. Пришлось бы постоянно менять орбиту в соответствии с текущими гравитационными силами.
 Срок службы большинства лунных спутников был довольно коротким; обычно они были одноразовыми. Однако космическая станция «Лунный дворец», стоимость которой составляет десятки миллиардов юаней, очевидно, не может быть заброшена, как обычный лунный спутник. Срок службы космической станции составлял не менее 20 лет.
 Было очевидно, что без превосходной технологии управления движением, действующей за кулисами, космическая станция просуществует недолго. Это было бы так, как если бы космическая станция была человеком с сильной парой ног, но со слабым умом.
 К счастью, благодаря Цзиньлинскому институту перспективных исследований и технологиям звездного неба китайская технология двигателей на ионном двигателе намного опережала технологии двигателей других стран.
 Космическая станция «Лунный дворец» была оснащена двигательной установкой с ионным двигателем, которая могла непрерывно обеспечивать стабильную тягу, что уменьшало сложность системы управления.
Конечно, уже тогда Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности пришлось заплатить за эту технологию большую цену.
 Основная капсула состояла из самых передовых технологий двух крупнейших авиационных и аэрокосмических гигантов. Не говоря уже о том, что главный управляющий компьютер был из Национального исследовательского центра параллельных компьютерных инженерных технологий.
 Это был не только символ китайских аэрокосмических технологий, но и символ китайских технологий в целом!
 Помимо новостных сообщений, средства массовой информации освещали всю историю проектирования и реализации Лунного дворца в виде десятиминутного видео.
 Из-за недостаточной подготовки к высадке человека на Луну Skyglow не смог транслировать прямую трансляцию на Землю.
 Однако на этот раз все было иначе.
 Модернизированная система связи Skyglow использовала дополнительную полосу пропускания для передачи фотографий Лунного дворца в высоком разрешении. Он также записал весь процесс разгрузки Лунного Дворца.
 После того, как видео и фотографии были отредактированы профессионалами, контент был опубликован в новостных программах и на сайтах социальных сетей. Дискуссия о Лунном дворце взорвалась…

Глава 765: Начните с плохих новостей
На видео серебристый цилиндрический основной модуль спокойно плыл по орбите Луны. Движительное сопло ионного двигателя размером с кулак медленно поворачивало капсулу ядра, оставляя за собой голубое свечение.
 Сложенные солнечные панели вскоре начали расправляться к солнцу, как крылья летящего орла.
Видео длилось всего десять минут. Skyglow, с другой стороны, начал сиять от лунного света.
Эта сцена была похожа на картину.
 Менее чем через полчаса после того, как видео было выпущено, раздел комментариев к видео взорвался.
 [Это наш Лунный Дворец? Это так прекрасно! (взволнованно)]
 [Так здорово!!!]
 [Надеюсь, я смогу подняться туда при жизни.]
 [Луна выглядит такой бесплодной. Может быть, нам стоит что-нибудь там посадить.]
 [Китай лучший! (кулак) (кулак)]
 В течение многих лет Китай отставал от западных стран в аэрокосмической области. Миссия «Чанъэ-5» подверглась резкой критике.

Но теперь Китаю удалось прорваться в технологии ионных двигателей. Им удалось доставить космическую станцию на орбиту Луны, заявив о себе как о лидере аэрокосмической отрасли.
 Только люди в аэрокосмической отрасли знали, насколько тяжелой была эта победа!
 Менее чем через час после того, как Лунный Дворец был успешно развернут, новость быстро распространилась по всему миру.
 НАСА сначала подтвердило эту новость на своем официальном сайте и в Твиттере, и это предупредило Роскосмос, Европейское космическое агентство и Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA), которые опубликовали объявления и отправили свои поздравления Китаю.
 Независимо от того, были ли у этих стран конкурентные отношения с Китаем, это продемонстрировало их признание силы Китая.
 Хотя НАСА не хотело этого, им пришлось признать, что действия Китая на Луне намного превзошли их ожидания.
 Даже они не были уверены, смогут ли они разместить космическую станцию на Луне. В каком-то смысле Китай их просто превзошел.
 После того, как различные крупные космические агентства последовательно подтвердили новость об успешном развертывании Лунного дворца, репортеры Би-би-си объединили интервью с официальными лицами НАСА и представителем Китайского национального космического управления, чтобы дать беспристрастный отчет…
 «… Пока кажется, что Китай лидирует в исследовании и разработке лунных ресурсов. Ни у одной страны никогда не было возможности разместить постоянный объект на лунной орбите.
 «По мнению экспертов НАСА, успех Moon Palace был в основном обусловлен большим прогрессом, достигнутым Китаем в технологии двигателей с ионными двигателями. Нелегко добиться точного управления с помощью традиционных химических двигателей, но с ионными двигателями это намного точнее.
 «Должен сказать, это очень удивительно. По сравнению с традиционными аэрокосмическими державами Китай намного уступает Америке и России. Я имею в виду, что американцы начали разрабатывать коммерчески доступный космический полет.
 «Но каким-то образом они это сделали.
 «Успех Лунного Дворца — это всего лишь небольшой шаг в космических полетах человека, но это большой шаг для цивилизации в целом!»
 В этом непредвзятом репортаже Би-би-си положительно отозвалась о Китае и Лунном дворце. После того, как видео было размещено на Youtube и других видеосайтах, отчет вызвал широкое обсуждение среди зарубежных пользователей сети.
 В отличие от возбуждения местных пользователей сети, эти обсуждения были более или менее наполнены завистью и ненавистью.
 Особенно американцы-нетизены… Они еще были под кайфом от успешного запуска системы жизнеобеспечения. Однако менее чем через месяц Китай объявил, что его основной модуль находится на лунной орбите, чем отвлек внимание Америки.
 Все они были немного обескуражены.
 Конечно, некоторым было все равно. .
 Например, известный ведущий ток-шоу Джимми Тан опубликовал твит, чтобы подбодрить НАСА.
[Я слышал, что Китайский Лунный Дворец был успешно развернут? Я не знаю, почему вы, ребята, опустили головы, это не так уж удивительно.
 [Несмотря на то, что Китай успешно отправил свою космическую станцию на Луну, НАСА приступило к колонизации Марса, который находится в десятках миллионов километров от него. Очевидно, кто впереди в аэрокосмической игре.
 [Более того, у нас также есть планы построить космическую станцию на Луне, как наш проект «Лунные врата»! Однако нас больше волнует безопасность, поэтому мы тщательно наметили начало строительства в 2022 году.
 [Наша ракета BFR приближается к Марсу. Вскоре мы сможем получать новости о развертывании системы жизнеобеспечения. Тогда мы сможем отправить наших колонистов на новую планету!
 [Меня зовут Джимми Танг, поймайте меня в следующую субботу вечером на BBC, где я буду говорить с тремя астронавтами.

 [Если вам интересна программа Ареса, пожалуйста, следите за мной и моим шоу!
 […]
 Напряжение, вызванное этой космической гонкой, быстро распространилось на другие технические области.
 Черный автомобиль припаркован у Белого дома в Вашингтоне.
 Директор Карсон был одет в синий костюм. Он открыл дверцу машины и вышел. Он начал быстро идти к Белому дому.
 После того, как директор Карсон прибыл в офис президента, он постучал в дверь. Услышав «заходите», он протянул руку и толкнул дверь.
 Когда он вошел в кабинет, президент сидел за своим столом и, казалось, смотрел на какой-то документ.
 Директор Карсон секунду колебался. Он не был уверен, стоит ли прерывать президента.
 Однако он решился.
 Полчаса назад он получил две новости, обе важные...
 Директор Карсон сглотнул и глубоко вздохнул.
 "Г-н. Президент».
 Монотонный голос прорвался сквозь тишину кабинета.
 Президент, казалось, что-то обдумывал, глядя на документ на своем столе.
 Однако после недолгого молчания президент ответил: «Директор Карсон».
 Директор Карсон откашлялся и сказал: «Сэр, у меня есть хорошие и плохие новости, какую из них вы хотите услышать первой?»
 Президент, казалось, погрузился в свои мысли. Он покрутил ручку и вдруг заговорил.
 «Мне нравится сначала есть брокколи, прежде чем наслаждаться стейком».
 Услышав ответ президента, директор Карсон опустил голову и ответил: «Извините, я не понимаю, что вы имеете в виду».
 «Я имею в виду, что я ненавижу вкус брокколи, я ненавижу есть ее после вкусного стейка…»
 Президент положил ручку на документ со штампом ЦРУ. Он посмотрел на директора Карсона и скрестил пальцы.
 — Начнем с плохих новостей.

Глава 766: Новости о победе
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
 Кабинет директора.
 Лу Чжоу сидел перед своим столом и тщательно просматривал документы на своем столе.
 С тех пор, как он стал главным конструктором Комитета по лунной орбите, он был очень занят.
 Он контролировал все национальное финансирование проекта лунной космической станции.
 Другими словами, старик, занимавший пост председателя комитета, отвечал за проверку общей суммы средств. Это было основано на научных, экономических и культурных ценностях лунного орбитального проекта. Это определило, сколько финансирования получит лунный орбитальный проект.
Лу Чжоу, как главный конструктор, отвечал за выделение этих средств. Другими словами, на какие исследования и разработки будут направлены эти средства.
 Весь план освоения космоса был похож на лодку, плывущую по морю, а он был в должности капитана. Если он допустит ошибку, вся лодка может утонуть.
 Поэтому, хоть его и не интересовали эти финансовые вопросы, ему приходилось терпеливо читать каждый документ целиком. Он определил наиболее надежные проекты и поставил на них свою подпись.
 Лу Чжоу думал об отчете о технической осуществимости лунного горнодобывающего оборудования, когда услышал стук в дверь.

 Лу Чжоу отложил ручку и посмотрел на дверь. Затем он откашлялся и сказал: «Входите».
 Дверь распахнулась, и вошла молодая женщина-ассистент в деловой одежде, держа в руках стопку документов.
 «Профессор, это документы Китайского сельскохозяйственного университета и Китайского национального космического управления».
 Лу Чжоу кивнул и ответил: «Понял, просто положи на стол».
 "Хорошо." Помощница кивнула и положила документы на угол стола. Затем она спросила тихим голосом: «Могу ли я что-нибудь еще сделать?»
 — Принеси мне чашку кофе, пожалуйста.
 — Хорошо, профессор!
 Молодая ассистентка кивнула и подошла к диспенсеру с водой. Вскоре она принесла чашку растворимого мокко и тихо вышла из офиса.
 Лу Чжоу потягивал кофе, просматривая два новых документа.
 Вообще говоря, эти документы были хорошей новостью. Особенно от Китайского национального космического управления. Они высоко оценили Цзиньлинский институт перспективных исследований за выдающийся вклад в проект космической станции на лунной орбите.
Успешное развертывание основного модуля Лунного дворца дало Китаю преимущество в изучении лунных ресурсов, принося Китаю международное уважение.
 В этом документе также содержалась концептуальная карта от Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности первой фазы космической станции, а также график остальных компонентов космической станции.
 Лу Чжоу собирался обсудить с Комитетом по лунной орбите расписание запуска модуля единства, энергетического модуля, экспериментального модуля, рабочего модуля и других компонентов космической станции.
 Это были хорошие новости не только для Лунного Дворца, но и из пустыни Дзоосотойн Элисен.
 Месяц назад, когда Лу Чжоу все еще возился с Лунным дворцом, первая фаза проекта «Сад» была завершена. Под руководством профессора Ху Янга проект «Биосфера А» был запущен.
 До сих пор Биосфера А успешно работала в течение одного месяца. В этом месяце добровольцы, заключенные в искусственную биосферу, успешно достигли поставленных целей. Они жили с ограниченным количеством воды и других ресурсов.
 «Технология жизнеобеспечения замкнутых систем» была одной из самых важных технологий для колонизации Луны или даже Марса; это также было важным компонентом проекта лунной орбиты.
Соединенные Штаты когда-то доминировали в этой области со своим экспериментом «Биосфера-2». Система жизнеобеспечения на «Аресе» была воплощением их технологии «Биосфера-2».
 Если Китай планировал колонизировать Луну или даже отдаленные планеты, им нужно было разблокировать эту часть аэрокосмических технологий.
 Увидев отчет профессора Ху, у Лу Чжоу появилось довольное выражение лица.
 Если все пойдет хорошо, Китай сможет отправить своих колонистов на поверхность Луны к следующему году.
 Он снова услышал стук в дверь.
 Лу Чжоу положил документ в руку и посмотрел на дверь.
 "Заходи."
 Хоу Гуан, директор Института аэрокосмической науки и техники, открыл дверь и быстро вошел. Прежде чем Лу Чжоу успел спросить, что случилось, он заговорил первым.
 «Хорошие новости и плохие новости, какие из них вы хотите в первую очередь?»
 Увидев, насколько серьезным казался Хоу Гуан, Лу Чжоу на секунду остановился и ответил с улыбкой.
 Затем он небрежно сказал: «Давайте… начнем с хороших новостей».
 Хоу Гуан: «Хорошая новость заключается в том, что установка для выращивания растений, которую мы развернули на Луне, успешно собрала первую партию картофеля!»

 У Лу Чжоу было удивленное выражение лица.
 "Уже? Это скоро?
 Хотя он никогда раньше не сажал картошку, он слышал, что сбор урожая картофеля обычно занимает три месяца.
 Прошло менее двух месяцев с момента развертывания блока выращивания растений, поэтому он был весьма поражен прогрессом.
 Хоу Гуан улыбнулся и сказал: «Все в порядке. Мы улучшили семена картофеля, не говоря уже о том, что установка для выращивания растений смогла поддерживать максимальную температуру окружающей среды, так что два месяца — это не так уж и быстро».
 Стоимость картофеля, выращенного в космосе, несомненно, была дороже картофеля, выращенного на Земле.
 Но даже тогда, из-за астрономических затрат на запуск, стоимость выращивания еды на Луне была намного дешевле, чем запуск еды с Земли.
 Кроме того, выращивание пищи на Луне означало самодостаточность…
 «Это действительно хорошая новость». Лу Чжоу сделал паузу на секунду и спросил: «Какие тогда плохие новости?»
 «Плохая новость заключается в том, что мы получили новости сегодня утром…» Хоу Гуан глубоко вздохнул и сказал: «Ракета BFR, запущенная Space-X в прошлом месяце, приземлилась на Марсе сегодня в 13:00 по пекинскому времени».
 Они уже приземлились?!
 Лу Чжоу выпрямился в своем офисном кресле и тут же спросил: «Как прошла посадка?»
 Хоу Гуан посмотрел на него и ответил: «Очевидно… это удалось».

Глава 767: Равноправные
Вторые выходные апреля.
 Утреннюю тишину в Северной Америке нарушил газетный заголовок.
 Поразительный газетный заголовок в «Вашингтон пост» шокировал всех.
 [Крупный прорыв в программе Арес! Система жизнеобеспечения успешно приземлилась! Наступает новая эра освоения космоса!]
 The Washington Post была крупнейшей и самой авторитетной газетой в Америке, опережая The New York Times. Они сыграли важную роль в Уотергейтском скандале. Они также были гораздо более надежными, чем другие средства массовой информации.
 Белые воротнички обычно не интересовались газетами, но после того, как они увидели этот броский заголовок, они не могли не раскошелиться на доллар и не запихнуть газету в свои портфели.
 Все свежие газеты были распроданы!
 The Washington Post пришлось заставить свою типографию напечатать миллионы газет и быстро отправить их в крупные газетные киоски и торговые точки.
 К югу от залива Сан-Франциско, недалеко от Силиконовой долины.
 Пара офисных служащих с похмелья завтракала в закусочной, а вокруг них сидели какие-то старики-пенсионеры. Они явно были здесь, чтобы убить время.
 Сидевший на прилавке белый мужчина тихо бормотал себе под нос, читая газету. Он протянул руку, схватил своего старого друга и заговорил с недоверием.
 «Эй, ты слышал? Ракета Space-X BFR доставила на Марс систему жизнеобеспечения!»
 «Господи… Это безумие!»
 "Я знаю! Но это еще не все, я слышал, что новый космический корабль BFS оснащен ракетами BFR. Space-X уже представила свой план запуска в НАСА. Илон Маск собирается отправить человека на Марс!»
 "Это звучит интересно. Может быть, мы на пороге революции. Мы должны открыть бутылку шампанского и отпраздновать».
 — О, пожалуйста, не надо, еще слишком рано напиваться.
 «Ха-ха, кого это волнует? За Америку!»
 Вскоре после этого официантка принесла немного пива.

 Мужчина с похмелья проснулся от громкого телевизора возле барной стойки. Он открыл глаза. Услышав разговор рядом с собой, он поднял свой бокал с вином и заговорил.
 «За Америку… Ура!»
 С другой стороны, ведущий утренней передачи новостей репортаж о вчерашнем футбольном матче, когда ему вручили рукопись. Сразу же на его лице появилось радостное выражение.
 «Срочные новости… По данным НАСА, ракета BFR, запущенная в прошлом месяце, успешно достигла Марса и доставила систему жизнеобеспечения.
 «Это все так внезапно, позвольте мне сделать глубокий вдох…» Ведущий сделал несколько глубоких вдохов, посмотрел в камеру и сказал: «Я не могу в это поверить! Мы сделали это!"
 …
 Не только американцы были потрясены ракетой BFR.
 После того, как НАСА сделало официальное заявление на своем сайте, новость о том, что система жизнеобеспечения успешно приземлилась на Марсе, облетела весь мир.
Space-X тут же провела пресс-конференцию, которую вел известный инженер и предприниматель Илон Маск. Он рассказал общественности о роли Space-X в программе Ares и о том, как легендарная суперракета Space-X BFR смогла отправить на Марс 25-тонный полезный груз.
 Маск был одет в черный костюм и серую рубашку. По легенде, у него в шкафу был только один наряд.
Маск говорил страстно.
 «…Система жизнеобеспечения — это только первый шаг Ареса. Со временем мы отправим людей на Марс, и люди станут многопланетным видом.
«Однажды люди любого пола, национальности и возраста получат возможность путешествовать и жить на Марсе…
 Будущее уже здесь…
 Спасибо всем!»
 В тот момент, когда он закончил говорить, зал конференции взорвался аплодисментами.
 После пресс-конференции.
 После новостей о том, что Space-X успешно посадила свою ракету на Марс, цена акций Space-X взлетела как ракета.
 Не только это, но и стоимость Blue Origin, которая участвовала в разработке системы жизнеобеспечения и других высокотехнологичных аэрокосмических компаний Кремниевой долины, взлетела в цене.
Космическая гонка, казалось, достигла точки перегиба.
 С развитием лунных стратегий Китая Соединенные Штаты еще раз продемонстрировали свою непреодолимую силу в аэрокосмической области.
 Даже Лу Чжоу был вынужден признать, что 25-тонная доставка на Марс действительно впечатляет.
 После того, как другие международные СМИ сообщили об успехе ракеты BFR, BBC наконец опубликовала свой отчет.
После сообщения о китайской космической станции Lunar Gateway эти британцы объективно рассказали о первой фазе программы Ares.
 «… Space-X Илона Маска может стать Maersk во вселенной. Если ракета Falcon 9 — это небольшой деревянный корабль, то BFR — это металлический пароход.
 «Бесконечное исследование технологий Space-X ясно демонстрирует их решимость быть смелыми и мужественными. Мы должны с нетерпением ждать их будущих начинаний в области технологий и аэрокосмической отрасли…
 «Еще слишком рано говорить об этих вещах, но если они сохранят темп, Space-X сможет полностью доминировать в мировой аэрокосмической транспортной отрасли.
 «Что интересно, так это то, что профессор Лу из Китая сказал в интервью, что он «превратит Star Sky Technology в будущую межпланетную железнодорожную компанию».
 «Похоже, что технология Star Sky, которая доминирует в более чем 80% космических запусков Китая, может быть крупнейшим конкурентом Space-X.

 «Космическая гонка между Китаем и Америкой постепенно становится все более интенсивной.
 «Первая фаза этого боя, казалось, закончилась вничью.
 «Будь то Китай или Америка, обе стороны, кажется, преуспели в своих проектах. У них обоих, кажется, есть уловки, спрятанные в рукавах.
 «Один из них — математик с мировым именем, другой — инженер мирового уровня и предприниматель в области технологий… Кто победит в этом соревновании?»

Глава 768: Скоро узнаем!
Космическая гонка между Китаем и США вызвала бурное обсуждение в китайских социальных сетях. Дискуссии были особенно ожесточенными, когда дело дошло до сравнения лунной космической станции с марсианской системой жизнеобеспечения.
 Большинство людей смотрели на это с объективной и рациональной точки зрения.
 Например, те, кто поддерживал Соединенные Штаты, заявили, что в ракете BFR используется самый совершенный в мире двигатель на жидком кислороде и метане и что ракета BFR может развивать максимальную тягу в 138 триллионов ньютонов. Все эти характеристики превзошли Skyglow.
 Не говоря уже о том, что Марс находился в десятках миллионов километров от нас. Транспортная сложность была даже несравнима; очевидно, США добились большего.
 Те, кто поддерживал Китай, смотрели на него с точки зрения «полезности». В конце концов, Марс находился в миллионах километров, и у него было окно запуска раз в два года. С другой стороны, Луна была «так близко к дому».
 Объективно говоря, у обеих сторон были веские причины.
 Однако Лу Чжоу вообще не обращал внимания на эти онлайн-дискуссии.
 По его мнению, все эти дискуссии были бессмысленными.
 Будь то добыча ресурсов на Луне или исследование Марса, все это были краткосрочные убыточные проекты. Будь то гелиевые и титановые руды на Луне или богатые запасы метана на Марсе, они оба находились далеко от Земли.
 Как и столетия назад, до эпохи Великих географических открытий, никто не знал, куда уйдут новые колонисты…
 Однако Луна была намного ближе.
 Но если посмотреть на это с экономической точки зрения, космическая программа обречена на убыток. Иногда на это нельзя было смотреть чисто с экономической точки зрения.
 По крайней мере, для Китая политическая, научная и культурная выгода от его космических программ не может быть измерена деньгами.
 Возьмем в качестве примера проект Moon Palace. Будучи первой страной в мире, развернувшей космическую станцию на лунной орбите, другие страны, желающие участвовать в связанных с Луной научных исследованиях, будут вынуждены подписать соглашения с Китаем.
Или возьмем, к примеру, Германию. Как первая страна, которая достигла соглашения с Китаем о технологии управляемого синтеза, они, естественно, уже начали переговоры об использовании китайской космической станции «Лунный дворец».
 Согласно результатам переговоров, после того, как первая фаза Лунного дворца будет завершена, Китай зарезервирует место для проведения научных исследований для Института исследований Солнечной системы им. Макса Планка. Китай разрешил Германии отправить одного научного исследователя в Лунный дворец.
 Взамен Институт Макса Планка по исследованию Солнечной системы будет сотрудничать с китайскими исследовательскими институтами в проектах, связанных с лунными ресурсами.
 Великобритания, Франция, Европейский союз, Россия, Япония и другие страны также начали переговоры с Китаем о Лунном дворце.
 Китай был рад сотрудничеству с этими странами. Они даже зарезервировали место в Лунном дворце для американского астронавта.
 Конкурентные отношения между странами всегда были относительными, а не

абсолютными.
 Несмотря на то, что у Китая была четкая позиция в мире, международные отношения часто были гораздо более тонкими.
 Даже в самые напряженные моменты холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз по-прежнему сотрудничали во взаимовыгодных аэрокосмических и управляемых термоядерных проектах.
До сих пор напряженность между Китаем и США была далека от холодной войны. Китай придерживался миролюбивой позиции и никогда не проявлял инициативы, чтобы провоцировать другие страны. Конечно, если Соединенные Штаты хотели сотрудничать, у Китая точно не было причин отказываться.
 Однако все это было основано на предпосылке, что Соединенные Штаты были готовы поделиться своими ресурсами марсианской колонии или другими ценными вещами…
Лу Чжоу не знал, как идут переговоры в Министерстве иностранных дел, но ему было все равно. .
 Это не его дело.
 Эти тривиальные вопросы не имели ничего общего с Комитетом по лунной орбите.
 У него были более неотложные дела…
 Город Цзинь Лин.
 Институт аэрокосмической науки и техники.
 Состоялась конференция по проекту лунной орбиты.
 Все громкие имена в аэрокосмической отрасли были на этой конференции.
 Здесь собрались такие люди, как академик Юань Хуанминь, системный директор Чжан и другие громкие имена.
 После короткого вступительного заявления конференция официально началась. Лу Чжоу вышел на сцену и посмотрел на всех. Затем он кратко сказал: «Я полагаю, вы все слышали, что Соединенные Штаты завершили свою первую фазу программы «Арес».
 «Согласно подробному раскрытию НАСА, ракета BFR не использовала традиционную переходную орбиту Хомана. Вместо этого он использовал прямую переходную орбиту для входа в гравитационную систему Марса».
 В тот момент, когда он закончил говорить, в конференц-зале послышался громкий шепот.
 Несмотря на то, что многие люди уже знали о прямой переходной орбите, они все равно были в шоке.
 До сих пор все космические корабли, отправлявшиеся к Марсу, использовали переходную орбиту Хомана, поскольку это был наиболее экономичный маршрут.
 Однако эту орбиту можно было использовать только один раз в два дня, и для достижения Марса потребовалось 180 дней полета.
 Когда дело дошло до космических зондов, 180 дней полета были приемлемыми. Но когда дело дошло до отправки пассажиров на Марс, 6 месяцев показались долгим сроком. .
 Поэтому, как основное транспортное средство программы Ares, ракета BFR летела по более быстрой и короткой траектории полета. По сравнению с переходной орбитой Хомана, ракете BFR потребовалось всего от 30 до 120 дней, чтобы совершить путешествие к Марсу. У него также был гораздо более длительный период запуска, и не нужно было ждать два года до следующего запуска.
 Цена, очевидно, была топливом.
 Хотя на первый взгляд казалось, что ракета BFR увеличивает стоимость полета на Марс, на самом деле сокращение времени полета означало, что она могла снизить нагрузку на ресурсы. Это означало меньше пресной воды, кислорода и еды. Таким образом, полет по менее экономичному маршруту может на самом деле снизить затраты…
 Несмотря на то, что отказ от использования переходной орбиты Хомана был безумным планом для всех в аэрокосмической отрасли, было очевидно, насколько продвинутым был Space-X!
 Лу Чжоу оглядел конференц-зал и ничего не сказал, он тихо ждал, пока уляжется дискуссия.
 Прошло несколько минут, прежде чем профессор, сидевший в конференц-зале, поднял руку и заговорил.

 «Мне есть что сказать».
 Лу Чжоу кивнул профессору и заговорил.
 "Пожалуйста продолжай."
 Профессор средних лет поправил очки и медленно встал.
 «Я думаю, что успех ракеты BFR доказывает нам, что химические ракеты не достигли узкого места.
 «Может быть, нам стоит еще раз взглянуть на наш план развития. Я не отрицаю важности двигательных установок с ионными двигателями, но я думаю, что еще слишком рано отказываться от традиционных химических ракет».
 Лу Чжоу некоторое время смотрел на профессора. Затем он неожиданно спросил: «Если я дам вам 50 лет и миллиард долларов финансирования в год, вы уверены, что сможете достичь того же уровня тяги, что и BFR?»
 Профессор не ожидал, что Лу Чжоу задаст этот вопрос. Он немного поколебался и выглядел неуверенно.
 Через некоторое время он покачал головой и ответил честно.
 «Это было бы трудно».
 Ракета BFR была вершиной двигателей на жидком кислороде и метане. Этому зверю-ракете не было равных.
 В этом аспекте Китаю было невозможно обойти Америку.
 Немолодой профессор даже не осмелился похвастаться.
 Лу Чжоу ничего не ответил. Он жестом пригласил профессора сесть.
 «Правильно, как вы сказали, это сложно.
 «Возможно, еще есть возможности для улучшения химических двигательных установок. Если мы улучшим наши двигатели, мы сможем летать дольше и дальше. Но победить наших противников химическими ракетами невозможно.
 «Поэтому мы должны сосредоточиться на двигательных установках с ионными двигателями. Это наше единственное преимущество. Мы должны поддерживать его».
 После паузы Лу Чжоу осмотрел конференц-зал и заговорил.
 «Несмотря на то, что ракета BFR имела огромный успех, мы не должны принижать себя.
 «У нас меньшие показатели тяги, чем у них, но у нас есть свои преимущества! Химические ракеты никогда не будут иметь такой импульс, как наши ракеты с ионными двигателями.
 «Некоторое время назад я объявил, что Star Sky Technology разрабатывает более гибкий и подходящий космический корабль для полетов на низкую околоземную орбиту. Исследование подошло к концу, и пришло время раскрыть некоторые секреты».
 Лу Чжоу посмотрел на большой проектор позади себя и сжал лазерную указку в руке.
 Вскоре после этого всем было представлено трехмерное концептуальное изображение Starlight.
 Когда академик Юань посмотрел на картинку, он не мог не встать.
 "Что это?!"
 Академик Юань был не единственным, кто был удивлен увиденным.
 Все смотрели на аэрокосмический самолет уникальной формы, и голоса восклицаний разносились по всему конференц-залу.
 Лу Чжоу посмотрел на академика Юаня и улыбнулся, говоря.
 «Это называется Звездный свет! Это наше новое поколение аэрокосмических самолетов».
 Сунь Юаньпей сидел рядом с академиком Юанем. Он смотрел на изображение широко открытыми глазами. Он не мог не усомниться в дизайне.
 «Этот дизайн… выполним?»
 Четыре двигателя на четырех двухвальных неподвижных крыльях, с одним маршевым двигателем в хвосте…
 Выглядит смешно!
 «Мы уже доказали, что это технически возможно. Что же касается практически осуществимых… — Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: — Скоро узнаем!

Глава 769: Три Воина
Каждый космический полет был приключением, каждое испытание космического корабля — азартной игрой.
 Никто не знал, чем закончится запуск космического корабля.
 У «Старлайта» было две пары вращающихся крыльев, что повышало его маневренность. Однако это также добавляло определенный риск.
Несмотря на то, что система управления серводвигателем была разработана Сяо Ай, Лу Чжоу не был уверен, что в Starlight не будет аварий.
 Все, что он мог сделать, это сделать все возможное, чтобы свести к минимуму вероятность аварии…
 Во второй половине встречи они обсудили график испытательного полета Starlight, а также запуск модуля единства Moon Palace в следующем месяце.
 И Китайская корпорация аэрокосмической науки и техники, и Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности согласились, что запуск должен быть запланирован на следующий месяц. После того, как модуль единства объединится с основным модулем, у Лунного дворца, плавающего на лунной орбите, будет больше места для экспериментов. Moon Palace также сможет стыковаться с пилотируемыми космическими кораблями, такими как Skyglow.
 Поэтому, хоть он и был еще совсем маленьким, его действительно можно было считать «космическим стыковочным портом»!
 Пока Китай планировал испытательный полет Starlight, американцы готовили свой секретный соус.
 Система жизнеобеспечения на Марсе была успешно активирована наземным командным центром, и трое добровольцев также завершили обучение. У американцев не было причин больше ждать.
С одобрения Конгресса США НАСА быстро объявило, что программа «Арес» переходит к следующему этапу.
 Они собирались отправить своих первых колонистов!
 После того, как новость была объявлена, новость вызвала всемирную сенсацию.
 Хотя люди знали, что американцы в конце концов собираются отправить кого-то на Марс, никто из них не ожидал, что это произойдет так скоро.
 Возможно, успехи Китая в аэрокосмической области действительно обеспокоили НАСА. НАСА, возможно, хотело доказать своей стране, что оно по-прежнему остается королем аэрокосмической отрасли.
Перед запуском The New York Times и Columbia TV, спонсируемые Space-X, устроили ток-шоу для трех добровольцев.
 Это было не только прощание с тремя героическими добровольцами, но и возможность привлечь больше добровольцев через это мероприятие для СМИ.
 Третьей фазой программы «Арес» была отправка 10 функциональных модулей на Марс и 50 колонистов в «Марсианскую деревню». Для Space-X и NASA устранение страха людей перед полетами в космос было необходимо для выживания программы Ares…
 В день ток-шоу на сцену вышел знаменитый ведущий ток-шоу Джимми Тан в модном костюме. Он мягко поклонился публике и улыбнулся жемчужно-белыми зубами.
«Привет, привет, добро пожаловать на сегодняшнее специальное ток-шоу космических воинов. Если вы случайно настроились только сейчас, то вы просто выиграли в лотерею!»
 Публика посмеивалась над искусной попыткой Джимми Танга накалить атмосферу. Затем Джимми Танг посмотрел на большой экран позади себя.
 — Уверен, мне не придется объяснять, о чем сегодня. Наш противник отправил Лунный Дворец на Луну, но НАСА собирается их уничтожить! Не буквально, а в переносном смысле».
 Джимми посмотрел на зрителей и продолжил говорить с фальшивой улыбкой на лице.
 «Все, не слишком волнуйтесь. Несмотря на то, что наши противники сильны, они все еще отстают от нас на 60 миллионов километров. Победа в наших руках!»
 Джимми поднял обе руки и страстно заговорил.
 «Поэтому, вместо того, чтобы называть это соревнованием, я бы назвал это приключением! Наши воины, наши герои пройдут десятки, а то и сотни километров к

неизведанной планете, осваивая территорию цивилизации.
 «Этот отличный план никогда не был направлен на победу в соревновании! Единственный достойный противник — это будущее!»
 Атмосфера была на пике.
 Джимми плавно перешел в сегодняшнее шоу.
 «Для меня большая честь приветствовать этих трех героев на нашем шоу!»
 Бурные аплодисменты смешались со свистом и криками.
 Три астронавта появились один за другим, когда они вышли на сцену и сели.
 Аплодисменты и фоновая музыка постепенно стихли.
 Джимми поднял микрофон и обратился к аудитории.
 «Для меня большая честь представить Джонсона! Капитан космонавт! Как бывший морской пехотинец, он настоящий воин и патриот, давайте помолимся за Джонсона!»
 Зрители снова взорвались аплодисментами. .
 Джонсон улыбнулся аудитории и кивнул.
 Когда аплодисменты стихли, Джимми улыбнулся Джонсону и сказал: «Похоже, ты довольно популярен, почему бы тебе не представиться!»
 «Всем привет, я капитан этой экспедиции. Для меня честь быть здесь».
 Джонсон был типичным кавказским мужчиной с мужественной внешностью и телосложением. У него также была харизматичная атмосфера и внешний вид.
 Пока он объяснял детали второго этапа программы «Арес», публика внимательно слушала.
 Закончив говорить, Джонсон посмотрел на Джимми.
 Джимми улыбнулся и спросил: «Итак, ты раньше был на авианосце?»
 "Да, у меня есть."
 Джимми сказал: «Тогда что вас заинтересовало в аэрокосмической отрасли? Вернее, почему ты захотел присоединиться к программе «Арес».
 Джонсон на секунду задумался и сказал: «Потому что это всегда было моей мечтой… Кроме того, это из-за моих детей».
 "Ваши дети?" Джимми выглядел удивленным и спросил: «Можете уточнить?»
 Семья была основной частью американских ценностей, особенно когда речь шла о детях.
 Джонсон сделал паузу на секунду, прежде чем объяснить: «У меня дома любящая жена и двое детей. Мои дети считают меня героем, и я хочу быть для них лучшим образцом для подражания. Вот почему я решил записаться на программу Арес. У меня не было никаких ожиданий, поэтому я был удивлен, что меня действительно выбрали».
 Джимми улыбнулся и сказал: «Судьба работает чудесным образом. Я уверен, что ваши дети будут считать вас образцом для подражания!»
 Джонсон кивнул и улыбнулся.
 "Спасибо."
 Камера начала вращаться, фокусируясь на двух товарищах по команде Джонсона.
 Красивой женщине-космонавту было около двадцати, и ее звали Джулия. У нее, казалось, не было замечательного прошлого, и она явно немного нервничала.
 По ее словам, до того, как ее приняли в космонавты, она работала учителем средней школы в Амстердаме.
 Другого черного парня звали Трэвис, и он был более накаченным, чем Джонсон. Судя по всему, он был профессиональным футболистом и играл на позиции квотербека в команде Атланты.
По какой-то причине, пока Трэвис давал интервью, казалось, что он был немного ошеломлен, как будто плохо спал.
 Джимми пошутил: «Вы, должно быть, были так взволнованы этим интервью, что плохо спали».
 «Возможно…» Трэвис выдавил из себя улыбку и сказал: «Я просто слишком устал, знаете ли, тренироваться нелегко».
 — Успокойся, мой друг. Капитан Джонсон похлопал Трэвиса по плечу и сказал: «Наше возвращение будет славным!»
— Это если мы вернемся…
 Трэвис попытался улыбнуться, но его глаза беспорядочно оглядывались.
 Джимми обратил внимание на аудиторию и страстно заговорил.
 «Наши воины готовы к отбытию! Огромный корабль вот-вот отправится в плавание!

 «Время запуска — 8 часов вечера в следующую среду, и CNN будет вести прямую трансляцию с места запуска!
 «Бог защитит наших воинов, факел Свободы осветит им путь! Давайте пошлем наше благословение нашим воинам!»
 Студия снова наполнилась аплодисментами.
 Шоу подошло к концу.
 Дата запуска Heart of Gold совпала с запуском китайского Starlight. Никто не знал, было ли это намеренно или нет.
 Обе стороны явно соперничали друг с другом.
 Это соревнование становилось все более и более интересным…

Глава 770: Надежда в небе
"Пять!
 «Четыре!
 "Три!
 "Два!
 "Один!
 "Нуль!
 «Зажигай!»
 Голубая дуга света исходила от расправленных крыльев аэрокосмического самолета.
 Старлайт был запущен с аэрокосмического старта Цзиньлин, и под наблюдением наземного командного центра он исчез в облаках.
 План запуска прошел гладко.
 После выхода из тропосферы пара коротких элеронов «Старлайта» медленно вращалась, и это меняло угол полета.
 Голубая дуга света начала сиять все ярче и ярче, а Старлайт работал против гравитации и летел в бескрайний глубокий космос по касательной к Земле.
 Медленно шло время…
 После почти часа полета «Старлайт» оправдал ожидания и неуклонно преодолевал границу атмосферы, достигая низкой околоземной орбиты. Это было началом его 72-часового орбитального полета.
 Летчик-испытатель Сюй Чжэнхун, сидевший в кабине, внимательно изучил высоту, температуру и другие данные космического корабля.
Убедившись, что все работает нормально, он вздохнул с облегчением.
 Это был его 57-й испытательный полет, самый высокий испытательный полет, в котором он когда-либо участвовал. Он никогда не думал, что выведет самолет из атмосферы.
 Так было до тех пор, пока однажды его начальник не связался с ним и не организовал для него испытательный полет Старлайт…
 Хотя на космическом корабле была спасательная капсула, только Бог знал, сработает она или нет.
 Сюй Чжэнхун протянул руку и включил автоматический режим круиза. Он отсоединил свой скафандр от системы жизнеобеспечения кабины и надавил сбоку на шлем. Он глубоко вздохнул и заговорил.
 «Это Старлайт, мы успешно достигли целевой орбиты, запрашиваем дальнейшие инструкции».
 По каналу связи послышался шум.
 После того, как сигнал связи стабилизировался, командный центр быстро отправил ответ.
 «Это наземный командный центр. Поздравляем с завершением первого этапа испытательного полета. Пожалуйста, поддерживайте орбитальную высоту в течение двух часов. Следующие летные испытания начнутся через два часа».
 Сюй Чжэнхун: «Понял, космический корабль уже перешел в крейсерский режим».
 Лю Бяо сидел в кресле второго пилота. Он также отключил систему

жизнеобеспечения. Он смотрел в окно и говорил с улыбкой.
 — Вид здесь довольно хороший.
 Сюй Чжэнхун посмотрел на сверкающие огни на Земле и бескрайнюю вселенную наверху. Затем он улыбнулся и ответил: «Да, это неплохо».
 Наверное, это было самое прекрасное, что он когда-либо видел в своей жизни.
 Внезапно далеко-далеко к границе атмосферы медленно поднялся серебристый космический корабль.
 Лю Бяо прищурился и спросил: «Что это?»
 «Вероятно, это космический корабль Space-X BFS. Я слышал, что они также запускаются сегодня». Сюй Чжэнхун посмотрел на него и сказал: «Я удивлен, что ты это увидел. Отсюда он кажется крошечным.
 Лю Бяо неловко улыбнулась.
 — Давай полетим туда и поздороваемся с ними.
 Сюй Чжэнхун: «Отличная идея, вы должны сообщить об этом в командный центр».
 Лю Бяо почесал затылок и сказал: «Да, я должен».
Сюй Чжэнхун сделал паузу на секунду и сказал: «Хорошо, хватит шутить. Отдохните десять минут, затем приступайте к работе».
 Лю Бяо выпрямился в своем кресле второго пилота.
 "Да сэр!"
 …
 На другой стороне Земли.
 Космический аппарат BFR также заметил Старлайт.
 Несмотря на то, что ни один из них не был оборудован специальным радаром для обнаружения космических кораблей, поскольку они вращались рядом на одной высоте, они могли смутно видеть друг друга.
 Трэвис посмотрел на серебристый космический корабль за окном и вдруг сказал: — У морских пехотинцев есть традиция писать что-то на листе бумаги и приклеивать к окну.
 Джонсон поднял брови и заговорил.
 «Это не традиция морской пехоты, это военно-воздушные силы… Даже если мы что-то прилепили на окно, они никак не смогут это прочитать».
 — Да, наверное, — пробормотал Трэвис себе под нос.
 В отличие от двух больших мужчин, Джулия была совершенно поражена голубой планетой позади космического корабля.
 Долго глядя в окно, Джулия сказала: «Это великолепно…»
 Трэвис посмотрел на Джулию и ответил: «Конечно».
 — Кстати говоря, мы все тренировались на разных тренировочных базах. Джонсон посмотрел на двоих и улыбнулся, когда сказал: «Давайте познакомимся».
 Трэвис посмотрел на него и спросил: «О чем нам поговорить?»
 «Говори о жизни, мечтах, почему мы здесь сидим, почему мы подписались на Марс… Черт, если бы здесь была бутылка виски», — сказал Джонсон, почесывая затылок.
 Джулия тихо сказала: «Живые запасы открываются только после приземления… Это то, что я слышала во время обучения».
 Трэвису было наплевать на виски.
 «Разве мы не говорили о нашей жизни и мечтах на ток-шоу?»
 Джонсон пожал плечами и сделал беспомощный жест.
 — Я говорил об этом, вы, ребята, нет.
 Трэвис секунду помедлил и посмотрел на Джулию.
 "Дамы вперед."
 "Ой? Мне?" Джулия огляделась и вздохнула. Затем она сказала: «Хорошо, но обещай, что не будешь надо мной смеяться. Я пришел сюда, потому что у меня были проблемы в отношениях…»
 Джонсон: «Проблемы в ваших отношениях? Расставаться? Развод? Ой, подождите… Извините, я не должен спрашивать.
 "Расставаться." Джулия ненадолго замолчала и сказала: «Может быть, для вас это не имеет большого значения, ребята, но меня это действительно сломало. Я хотел взять себя в руки и жить где-нибудь еще».
 Трэвис поднял брови и недоверчиво сказал: — Так вот почему ты решил записаться на программу «Арес»?

 "Правильный." Джулия выдавила из себя улыбку и сказала: «Удивительно, не так ли? Все мои коллеги были в шоке. Никто не ожидал, что меня действительно выберут… Иммиграционный отдел быстро одобрил мою заявку, и Space-X купила мне билет на самолет. Я подумала об этом и решила, что это хорошая идея, так что…»
 Джулия пожала плечами и сказала: «Вот как я здесь оказалась».
 «Это смешно…» Трэвис посмотрел на Джулию и сказал: «Если ты покидаешь Землю из-за распада, то я должен покинуть Солнечную систему».
 — Эй, не говори так. Джонсон похлопал Трэвиса по плечу и сказал: «Дама закончила говорить. Теперь твоя очередь. Мне всегда было любопытно, почему футбольный защитник превратился в космонавта?»
 Трэвис немного поколебался и пожал плечами.
 — Из-за… долга.
 Джонсон был удивлен и сказал: «Кредитная карта?»
 — Вроде… — Трэвис отвернулся.
 Джонсон улыбнулся и ободряюще похлопал его по плечу.
 «Ха-ха, на Марсе нет сборщиков долгов, так что ты свободен».
 Трэвис улыбнулся, но ничего не сказал.
 Джулия посмотрела на него. По своим женским инстинктам она могла сказать, что Трэвис не рассказывает всей истории.
 Причина, по которой он подписался на эту экспедицию, заключалась не только в долгах.
 Однако Джонсон не уловил этих подробностей. Он просто чувствовал, что Трэвис не хочет об этом говорить, поэтому прекратил разговор.
 Прошлое человека не важно, важно то, как он справится с будущим.
 Все они были товарищами по команде, и все столкнулись с одной и той же проблемой…
 После того, как ворота для разговора открылись, атмосфера постепенно накалилась.
 Джонсон посмотрел на двух своих товарищей по команде и удовлетворенно кивнул.
 Как «капитан» этого рейса, он отвечал не только за общую операцию, но и за психическое состояние своих товарищей по команде.
 Ведь им пришлось сидеть в этом клаустрофобном космическом корабле целых два месяца. Это ничем не отличалось от того, чтобы сидеть в тюрьме.
 Время медленно шло, и голубая планета медленно исчезала.
 Точно так же космический корабль BFS покинул синхронную орбиту. Затем он уплыл в глубокий космос, к красной огненной планете…

Глава 771: Никто не может остановить меня
Звездный свет с ревом пронесся сквозь чистое небо и вертикально упал на асфальт.
 Два астронавта, выходящие из космического корабля, были окружены наземным экипажем. Космонавты помахали руками репортерам вдалеке и сели в машину. Они направлялись в медицинский кабинет для простого осмотра.
 72-часовая полетная миссия прошла успешно!
 Испытательный полет прошел отлично.
 Это показало, что вывод Лу Чжоу был правильным.
 Несмотря на некоторое отклонение от теоретических данных Лу Чжоу, использование рабочей жидкости Starlight было значительно снижено.
 Особенно для более плотных участков атмосферы.
 Не только это, но и из-за того, что скорость космического корабля значительно уменьшилась, тепловая мощность Старлайта также уменьшилась. Это снизило стоимость обслуживания.
 Starlight официально будет работать на аэрокосмической стартовой площадке Цзиньлин и совместно со Skyglow выполнит миссию по переходу на лунную орбиту.
 С другой стороны, на второй день после того, как Starlight завершил свой 72-

часовой испытательный полет, Skyglow, завершивший свою миссию на лунной орбите, приземлился на стартовой площадке Цзиньлин.
 Основной модуль Лунного Дворца находился на орбите уже две недели. В течение этого двухнедельного периода наблюдения было установлено, что основной модуль работает нормально.
 Академик Юань Хуаньминь, находившийся в командной башне, посмотрел на Не Юна и Не Яна, выходящих из Скайсвета, и вздохнул с облегчением.
 За последние три дня он и несколько его учеников, а также инженеры и техники Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности провели 24 часа в сутки на космодроме Цзиньлин.
 Теперь, когда Лунный дворец наконец-то встал на путь, они могли сделать перерыв.
 Далеко за Тихим океаном праздновали и американцы.
 Космический корабль BFS компании Space-X успешно покинул систему Земля-Луна, унеся трех астронавтов за десятки миллионов километров.
 Это был первый раз, когда люди покинули систему Земля-Луна.
 Это также был первый раз, когда человечество отправило колонистов на другую планету.
 Несмотря на то, что Китай первым вывел космическую станцию на лунную орбиту, НАСА доказало свое превосходство в дальней аэрокосмической навигации. НАСА заявило в интервью, что финансирование программы Ares не будет мешать финансированию Lunar Gateway.
 Не только это, но и космическая станция НАСА «Лунные ворота», запуск которой должен был начаться в 2022 году, теперь запланирован на вторую половину 2021 года. Космический корабль Space-X Dragon собирался отправить основной модуль «Лунные ворота» на лунную орбиту. .
 Если бы американцам удалось успешно вывести космическую станцию на лунную орбиту, то они, несомненно, выиграли бы космическую гонку.
 Соединенные Штаты, казалось, снова оказались в авангарде человеческих исследований.
 По крайней мере, так думал мир…
 И программа «Арес», и проект «Лунный дворец» шли полным ходом, и ученые и связанные с ней аэрокосмические специалисты изо всех сил старались победить друг друга.
 Казалось, что новые аэрокосмические технологии рождаются каждый день.
 Соревнование двух суперстран создало футуристическую иллюзию.
 На самом деле, это может быть не совсем иллюзия.
 Из-за космической гонки большие суммы средств были направлены на аэрокосмические исследования. Крупные университеты создали специальности по исследованию космического пространства и освоению ресурсов. Многие аэрокосмические исследовательские проекты также получили финансирование…
 Благодаря финансированию аэрокосмических технологий, другие технологические области также росли невообразимыми темпами.
 Наиболее очевидной была медицинская промышленность.
 Всего через неделю после запуска космического корабля BFS Heart of Gold газета Washington Post опубликовала еще одну экстренную новость.
 Значительный прогресс был достигнут в технологии спальной кабины. Johnson & Johnson и Blue Origin успешно разморозили и разбудили обезьян, которые были заморожены в течение 67 дней!
 Международное сообщество отреагировало на эту новость.
 Несмотря на то, что ткани тела обезьян были повреждены разной степени и имели признаки деменции после пробуждения, это «воскрешение» все равно потрясло мир клиницистов и биологов!
 Руководил проектом профессор Грейндж из Гарвардского университета. Когда в журнале Nature была опубликована основная часть его статьи, он даже назвал свое исследование «прорывом того же уровня, что и технология управляемого термоядерного синтеза».
 На самом деле, хотя биологическое замораживание и сон звучат как научная фантастика, примеры можно увидеть в природе.

 Возьмем, к примеру, сибирских саламандр. Саламандры, обитающие в Сахе, забирались в трещины гелисолей, где оставались в замороженном состоянии долгое время.
 Максимальное зарегистрированное время пребывания в замороженном состоянии составило 90 лет.
 Теоретически, если бы живые животные могли выжить в суровых условиях заморозки и оставаться в состоянии покоя, они могли бы эффективно «путешествовать во времени» в будущее. Насекомые во многих экстремальных условиях обладали более или менее схожими способностями.
 Проблема заключалась в том, как добиться этого у млекопитающих!
 Когда ученые исследовали технологию, они обнаружили, что при замораживании и реанимации клеток животных существует опасная температурная зона, которая находится в пределах от 0 до -60 градусов.
 Длительное пребывание в этом температурном диапазоне может привести к безвозвратной гибели организма.
 Основная часть технологии заключалась в том, чтобы избежать опасной температурной зоны и безопасно достичь -120C.
 Профессор Грейндж, работавший в Johnson & Johnson Pharmaceuticals, использовал для решения этой проблемы замороженный агент с медленным высвобождением. После анестезии организм затем пропитывался специальным медленно высвобождающимся средством, после чего начинался процесс замораживания.
 До сих пор эта технология спонсировалась фондом Alcor Life Extension Foundation. Многие богатые мультимиллиардеры и арабская королевская семья проявили интерес к этой технологии.
 Большинство спонсоров заявили в интервью, что они надеются, что технология позволит им путешествовать во времени в далекое будущее.
 По их мнению, в далеком будущем, возможно, человеческое общество нашло бы способ излечения практически от всех болезней и добилось бы бессмертия.
 Член арабской королевской семьи сказал, что он рассмотрит возможность разделить свое состояние на семь частей, прежде чем уйти в спячку. Он планировал передать их четырем разным компаниям и трем банкам.
 Если бы все шло по плану, когда он проснется, он все еще был бы богатым человеком, живущим в будущем.
 Не говоря уже о том, что рост его денег мог бы сделать его одним из самых богатых людей в мире…
 Если бы инфляция не была слишком смешной.
 Конечно, несмотря на то, что сверхбогатые относились к этой технологии с оптимизмом, многие либералы и социалисты были обеспокоены.
В частности, известный лауреат Нобелевской премии по экономике профессор Ангус Дитон заявил в интервью СМИ, что технология оказалась не такой красивой, как все представляли. Частое использование этой технологии, вероятно, усугубило проблему различий в экономических классах.
 Если бы каждый хотел жить лучше в будущем, никто не хотел бы делать настоящее лучше.
 Особенно, когда 3% людей, желающих уйти в спячку, владеют 97% мировых богатств и ресурсов. Это может остановить глобальный экономический рост, превратив человечество в антиутопическое общество…
 Профессор Ангус Дитон получил Нобелевскую премию по экономике в 2015 году за «вклад в исследования потребления, бедности и благосостояния». Он был гением, использовавшим математические методы для построения экономических моделей. В настоящее время он возглавлял экономический факультет Принстонского университета.
 Его замечания могли показаться паникёрскими, но из-за его репутации в академической среде его проницательные слова привлекли внимание многих людей.
 Североамериканские либералы даже устроили акцию протеста у Белого дома, призывая принять закон о запрете исследований покоя…
 Конечно, протест, скорее всего, был бы бесполезен.
 Особенно, когда богатые и сильные смотрели на эту технологию жадными глазами…

 Лу Чжоу, находившийся далеко в Цзиньлинском институте перспективных исследований, также читал статью профессора Грейнджа в журнале Nature.
 Прочитав статью, он не мог не воскликнуть.
 «В прошлый раз, когда я читал соответствующий отчет в газете, Johnson & Johnson сообщила, что технология все еще находится в стадии технической демонстрации. Я не ожидал, что всего за несколько месяцев они уже завершили клинические испытания».
 Лу Чжоу сделал глоток чая.
Ян Сюй поднял глаза и ответил: «Похоже, они делают потрясающие вещи».
 «Да, похоже, они добились больших успехов». Лу Чжоу отложил журнал Nature и некоторое время размышлял. Он посмотрел на Ян Сюй и спросил: «Что сказала Медицина Хэнжуй?»
 Ян Сюй: «Они очень заинтересованы в нашем предложении и согласны с тем, что технология крионики может быть очень многообещающей в ближайшем будущем… Однако они также выразили обеспокоенность по поводу рисков проекта».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Они не думают, что смогут это сделать?»
 Ян Сюй покачал головой и сказал: «Не совсем так, их больше волнует политика».
 Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Политика?»
 "Ага." Ян Сюй поставил свою чашку и посмотрел на Лу Чжоу, когда сказал: «Международное исследовательское сообщество активно обсуждает исследования человеческого сна. Мало того, что в академическом мире есть постоянные споры, но и население в целом также разделено. Hengrui Medicine обеспокоена тем, что Китай может запретить исследования соответствующих технологий из-за международного давления».
 Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
 — Это считается риском?
 Ян Сюй сделал беспомощное выражение лица и сказал: «Вы можете так не думать… В конце концов, подобные вещи случались и раньше».
 — Скажи им, что их заботы совершенно напрасны. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Никто не может помешать мне исследовать то, что я хочу».

Глава 772: Вербовка
Еще когда Лу Чжоу учился в Принстоне, он обдумывал возможные направления своих исследований.
 Чем более незнакомым и новым было его исследование, тем больше его исследование противоречило этике и морали.
 Это было неизбежно.
 В конце концов, система высоких технологий имела широкий спектр предметов. Он не мог просто заниматься математикой всю оставшуюся жизнь.
 Поговорив с Ян Сюй, Лу Чжоу открыл свой ноутбук и на секунду задумался. После извлечения некоторых основных концепций из диссертации профессора Грейнджа он написал резюме диссертации на тему «Технология замораживания и дремоты человека». В этом резюме он ясно заявил о своей поддержке исследования.
 «… Из-за короткой продолжительности жизни человека более целесообразно исследовать способ, позволяющий людям путешествовать тысячи лет, а не искать способ увеличить скорость нашего космического корабля.
 «Земля — это всего лишь источник цивилизации. Однажды наши следы достигнут других галактик.
 «Может быть, еще слишком рано думать об этом. Но в долгосрочной перспективе, я думаю, нам необходимо освоить эту технологию».
 Пальцы Лу Чжоу печатали его мысли на компьютере.
 Несмотря на то, что он не был обязан объяснять мотивы своего исследования, общественное мнение все же имело значение. Если бы его не поддерживала общественность, общественность вместо этого поддержала бы кого-то другого, что могло привести к проблемам.

 С тем влиянием, которое он имеет сейчас в академических кругах, даже если у некоторых людей могут быть возражения против его исследований, никто не осмелится выступить против него публично… по крайней мере, в Китае.
 Поэтому, прежде чем иностранные СМИ и протесты смогли повлиять на общественное мнение Китая, он должен был использовать свое собственное влияние, чтобы направить китайское академическое сообщество в пользу этой технологии.
 Лу Чжоу нажал кнопку ввода на клавиатуре. Он прочитал свою диссертацию от начала до конца и удовлетворенно кивнул. Затем он загрузил диссертацию на свою электронную почту и отправил ее в редакционный отдел Университета Цзинь Лин.
 С тех пор, как он вернулся в Китай, влияние журнала Университета Цзинь Лин значительно возросло. Особенно после успеха проекта управляемого ядерного синтеза репутация Университета Цзинь Лин была на пике.
 Несмотря на то, что они все еще отставали от ведущих университетов, таких как Университет Шуйму и Университет Янь, они отставали лишь немного.
 Не говоря уже о том, что он издавал.
 Многие университеты и исследовательские институты специально искали диссертацию Лу Чжоу и использовали ее в качестве справочного материала.
 После того, как Лу Чжоу закончил представление, он выключил свой компьютер и отложил это дело.
 Он не был ни специалистом в области биохимии, ни экспертом в технологии биологического покоя. Ему по-прежнему приходилось полагаться на экспертов, которые помогали ему в исследованиях.
 Ян Сюй уже связался с Hengrui Medicine по этому поводу.
 Результаты переговоров о сотрудничестве появятся в ближайшее время.
 Лу Чжоу был совершенно уверен, что в конечном итоге они будут сотрудничать.
 В конце концов, он был Лу Чжоу.
 С Лу Чжоу, поддерживающим их, у Hengrui Medicine не должно быть проблем.
 Теперь, когда космическая гонка была в самом разгаре, любой научно-исследовательский проект, отмеченный символом Комитета по лунной орбите, мгновенно получал зеленый свет.
 Исключений из этого не было.
…
 На следующий день после того, как Ян Сюй связался с медициной Хэнжуй, профессор Чжан Цзяфу, который ранее посещал Лу Чжоу, снова посетил его.
 После небольшой беседы профессор Чжан спросил: «Почему вы вдруг заинтересовались крионикой?»
 Честно говоря, профессор Чжан не был оптимистом в отношении этой технологии. Он не знал, почему Лу Чжоу хотел замарать руки в этой области.
 Очевидно, из-за диссертации по технологии крионики профессор Грейндж из Гарвардского университета получил несколько электронных писем с угрозами смерти и даже протестующих в своем доме. Грейндж был вынужден покинуть свой дом в Гарварде и переехать в исследовательский институт Johnson & Johnson в Восточном Детройте.
 Несмотря на то, что никто в Китае не осмелился угрожать Лу Чжоу смертью, это все равно повлияло бы на его академическую репутацию.
 Выслушав вопрос профессора Чжана, Лу Чжоу небрежно ответил: «Крионика — важная технология, которая будет полезна в будущем». .
 Профессор Чжан Цзяфу на секунду остановился. Он улыбнулся и покачал головой.
 — Я согласен… Но если ты настаиваешь, мы можем идти.
 Лу Чжоу кивнул и больше ничего не сказал. Он открыл свой ящик и достал проектное предложение. Он положил предложение на стол.
 «Мы предоставим необходимых исследователей и некоторое финансирование для участия в этом исследовании. Однако наши способности в области клинической биологии ограничены, и нам потребуются исследователи с вашей стороны».
 «Нет проблем, — сказал профессор Чжан Цзяфу, — у нас довольно много экспертов в области клинической биологии».
 Hengrui Medicine, одна из немногих китайских компаний, занимающихся исследованиями и разработками лекарств, располагала большим штатом специалистов в области клинической биологии и других областях, связанных с лекарствами. У них было

много исследователей из ведущих зарубежных университетов и исследовательских институтов. Все эти люди были лучшими псами в области биологии.
 С другой стороны, Институт биохимии Цзиньлин был создан совсем недавно.
 Лу Чжоу кивнул и продолжил: «Конкретное сотрудничество и распределение прибыли описаны в этом документе. Вы можете вернуть его и показать в юридическом отделе. Если со всем не будет проблем, я надеюсь, что мы сможем начать работу как можно скорее».
Профессор Чжан Цзяфу взял план и кратко прочитал его. Увидев список участников, он сразу сказал: «У меня вопрос».
 Лу Чжоу: «Давай».
 Чжан Цзяфу: «Сфера крионики очень непопулярна. Несмотря на то, что у нас есть громкие имена в области клинической биологии и биофармацевтики, крионика не является нашей компетенцией…»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вы эксперт в области биофармацевтики, поэтому я уверен, что у вас есть связи в этой области. Просто найдите нескольких исследователей, которые подходят для этой работы, и наймите их».
 "Это не так просто." Чжан Цзяфу улыбнулся и сказал: «В Китае очень мало людей, которые исследуют крионику. Я знаю, кто эти люди, но не могу гарантировать, что они присоединятся к нашему проекту».
 Чем более новым было направление исследований, тем меньше было людей. В подобном случае горстка людей имела полный контроль над полем.
 Горстка ведущих профессоров получила большую часть ресурсов, таких как финансирование экспериментов, публикация тезисов и патенты. С другой стороны, более слабые профессора не могли даже опубликовать диссертацию в журнале.
 После того, как талантливые люди прошли обучение, они часто переходили в более популярные области... Это было чрезвычайно распространено в области биологии.
 Поэтому люди, которых Лу Чжоу хотел нанять, уже сами по себе были громкими именами.
Поскольку они были громкими именами, зачем им нужна помощь Лу Чжоу?
 Однако Лу Чжоу мягко улыбнулся и ответил: «Просто скажи мне, кого ты хочешь, я найду их».
 Чжан Цзяфу секунду колебался, прежде чем сказать: «Лю Цзобин…»
 Лу Чжоу: «Кто он?»
 «Директор Лаборатории клеточной криогенной медицины, Институт медицинских наук, Главный госпиталь НОАК…»
 Чжан Цзяфу сделал паузу на секунду и сказал: «Я встретил его на научной конференции в Чэнду, и мы говорили о крионике. Казалось, он с оптимизмом смотрит на криогенные технологии. Он даже опубликовал статью о восстановлении клеток при помощи крионики в «Ежегодном обзоре физиологии». Профессор Грейндж даже процитировал его статью, но…»
 Лу Чжоу: «Но?»
 «Но я слышал, что он пытается стать академиком, так что, возможно, он не захочет пачкать руки с нами». Профессор Чжан неловко сказал: «Его будет нелегко убедить».
 Быть избранным академиком означало не только результаты исследований, но и не совершать потенциальных ошибок и иметь хороший имидж в глазах общественности.
 Однако, услышав опасения профессора Чжана, в голове Лу Чжоу вспыхнула лампочка.
 Он хочет стать академиком?
 Идеальный!
 Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на Чжан Цзяфу.
 — Хорошо, мы его достанем.
 Чжан Цзяфу сказал: «Вы действительно планируете нанять этого известного человека для нашего проекта?»
 — Вы сказали, что он лучший исследователь крионики в Китае. Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Очевидно, я хочу лучшего».

Глава 773: Собственный стиль
До июня оставалось меньше двух месяцев.
 Все кандидаты на академический отбор уже представили эссе на 3000 слов. Они спокойно ждали начала первого раунда оценок.
 Конечно, это было лишь затишье перед бурей.
 Несмотря на то, что первый раунд оценок не был полным кровопролитием, различные стратегии лоббирования уже начали действовать.
Кому-то соревнование нравилось, кому-то было все равно, а кто-то даже ездил на зарубежные научные конференции, чтобы избежать дерьмового шоу.
 Больница общего профиля НОАК, Институт медицинских наук, Лаборатория клеточной криогенной медицины.
 Два нуба-исследователя стояли перед термоинкубатором, «радостно» проводя эксперименты.
По сравнению с другими китайскими университетами больница общего профиля НОАК может показаться престижной, и она занимает довольно высокое место в отрасли. Тем не менее, он по-прежнему уступал другим ведущим университетам.
 Причина была очевидна. Это было похоже на то, как университеты с большим количеством академиков не могли победить такие фракции, как Университет Ян и Аврора.
Чем разнообразнее был кадровый резерв, тем выше была конкуренция. Все таланты были из разных мест.
 По сравнению с наймом людей из других институтов они были более склонны обучать людей самостоятельно.
 Это было верно в академических кругах и любых государственных учреждениях, в которых была унция бюрократии.
 Напротив, начинающие исследователи из Лаборатории клеточной криогенной медицины были вполне довольны.
 Если все пойдет хорошо, их наставник, директор Лю, сможет стать академиком в этом году.
 Выбор академика был больше связан с судьбой и удачей. Директор Лю прекрасно знал об этом, поэтому до сих пор не представил свое личное эссе на 3000 слов.
 В конце концов, убедить других людей проголосовать за него означало, что он должен будет оказать им услугу в будущем.
 Не говоря уже о том, что он уже дважды проигрывал.
 После трех последовательных неудачных выборов право кандидата на выборах будет приостановлено. Все ранее представленные кандидатом материалы не должны использоваться повторно. Очень редко кто-то становился академиком после трех неудачных выборов.
 Даже громкие имена не были исключением.
 Из-за этого этим новичкам-исследователям не нужно было помогать директору Лю устанавливать связи с академическим комитетом.
 Сун Сиюань: «Выборы академиков в этом году интересные».
 Чжо Жуйцай: «Почему это?»
 Сун Сиюань: «Вы читали первый тур праймериз, объявленный Китайской академией наук?»
 Чжо Жуйцай сказал: «Я видел это, что с этим не так?»
 «В последние годы выборы в академики были битвой стариков. Средний возраст кандидатов в академики был старше 70 лет».
Несмотря на то, что Университет Цзинь Лин занимал третье место в стране по количеству академиков, у него была серьезная проблема старения. Прошло много времени с тех пор, как в Университете Цзинь Лин был новый академик.
 Однако в этом году тенденция изменилась. Многие молодые ученые из Университета Цзинь Лин попали в список праймериз.
 Чжо Жуйцай: «Что удивительного в том, что в Университете Цзинь Лин есть профессор Лу, так что, конечно же, этот год будет другим! Забудьте об университете Цзинь Лин, любой университет с профессором Лу взорвется в кадровом резерве».
 Сун Сиюань: «Это не единственная причина».
 Чжо Жуйцай: «Есть и другие причины?»

 Сун Сыюань кивнула и сказала: «Несмотря на то, что профессор Лу из Университета Цзинь Лин, вы действительно думаете, что Университет Цзинь Лин все еще может сдержать его? Причина, по которой Университет Цзинь Лин так силен, заключается в доброй воле профессора Лу».
 Чжо Жуйкай был немного сбит с толку и спросил: «Тогда, как вы думаете, из какого он отдела?»
 Чжо Жуйкай был новичком в академических кругах, поэтому он не знал о сплетнях внутри академического сообщества.
 Сун Сиюань посмотрела на него и сказала: «Только посмотрите на выборы академиков».
 Цзо Жуйкай немного поколебался и покачал головой.
 «Я понятия не имею, он является частью Института перспективных исследований Цзиньлин?»
 Цзиньлинский институт перспективных исследований набирал популярность под руководством профессора Лу, и этот институт добился многих выдающихся достижений и опубликовал множество высококачественных работ.
 Не только это, но и из-за расслабляющей академической атмосферы многие иностранные китайские ученые поставили перед собой цель вернуться в Китай и работать в институте.
 Уже тогда Институт перспективных исследований не шел ни в какое сравнение с ведущими университетами.
 Ведь установили его совсем недавно.
 Сун Сиюань посмотрел на своего сбитого с толку коллегу и медленно заговорил.
 «Он в своей лиге».
 Другой нуб-исследователь, сидевший рядом с ними, выглядел потрясенным.
 Он в своей лиге…
 Он, наверное, единственный человек, который в своей лиге!
 Чжо Жуйкай тоже выглядел удивленным.
 «Если бы только наш руководитель был таким сумасшедшим».
 — Вы говорите о директоре Лю? Сун Сыюань холодно улыбнулась и сказала: «Забудьте об этом, мы находимся в безымянном поле, это чудо, что наш руководитель участвует в программе стипендий Чанцзяна!»
 Хотя Сун Сыюань не хотел этого признавать, его руководитель Лю Цзобин был выдающимся ученым. Однако Лю Цзобин еще не был на уровне академика.
 Changjiang Scholars Program может быть его потолком.
 В этом не было ничего печального. Программа стипендиатов Чанцзяна стала удивительным достижением. Многие люди всю жизнь пытались попасть в программу.
Дверь внезапно распахнулась.
 Два нуба-исследователя тут же замолчали.
 Лю Цзобин вошел в лабораторию и направился прямо в инкубатор-холодильник. Он посмотрел на клетки нематод, а затем посмотрел на своих учеников.
 «Как состояние образца?»
 Сун Сыюань заикаясь ответила: «Он… Он все еще жив».
 Он только что понял, насколько бесполезен его приговор.
 Однако его начальник, похоже, вообще не заботился об образцах из инкубатора.
 «Пришлите мне образец отчета о наблюдениях завтра, а затем немедленно собирайте чемоданы. Завтра мы едем в Цзиньлин!»
 В Цзиньлин?!
 Что здесь происходит?
 Чжо Жуйкай и Сун Сиюань были в замешательстве, как и другие нубы-исследователи в лаборатории.
 Профессор Лю Цзобин глубоко вздохнул и серьезно заговорил, скрывая волнение.
 «Сегодня утром я получил приглашение от профессора Лу принять участие в совместном проекте крионики в Институте перспективных исследований!»
«Проект по крионике человека?» Сун Сыюань нервно сказала: «Но общественное мнение по этому поводу… нехорошее, верно?»

 Научная этика была серьезной проблемой.
 Этический проступок может стоить звания академика!
 Однако профессор Лю Цзобин нисколько не колебался.
 Он сказал: «Научные исследования требуют жертв, я готов пожертвовать ради своей страны!»
 Сун Сиюань: «…»
 Чжо Жуйцай: «…»
 Другие нубы-исследователи: «…» Черт возьми
 !
 Почему я впервые вижу тебя таким патриотичным?
 Профессор Лю продолжал говорить серьезным тоном.
 «Я уже согласился присоединиться к проекту крионики человека в состоянии покоя в Институте перспективных исследований. Институт поддерживает мое решение и хочет, чтобы я как можно скорее уехал в Цзиньлин! Я хочу внести свой вклад в космическую гонку!»
Сун Сиюань кивнула и ответила: «Хорошо».
 Честно говоря, он был немного сбит с толку.
 В конце концов, не из-за того, что люди бездействуют в области крионики, его руководитель всегда интересовался крионикой…
 Он не ожидал, что его руководитель будет участвовать в этом проекте в такое непростое время.
 Что касается вклада в космическую гонку…
 Это была полная ложь!
 Несмотря на то, что крионика может быть полезна для аэрокосмической промышленности, для ученых-академиков вроде них космическая гонка была совершенно бессмысленной.
 Однако…
 Похоже, старик был взволнован больше, чем если бы он выиграл выборы академиков?
 Что случилось…
 Два исследователя-новичка смотрели, как их руководитель покидает лабораторию. Они потрясенно посмотрели друг на друга.
 Сун Сиюань говорила.
 «Х*й, он все-таки собирается баллотироваться в академики или нет?»
 Чжо Жуйцай сглотнул.
 Через некоторое время он ответил: «Профессор Лу действительно чокнутый…»

Глава 774: Мы все умрем
Со времени успешных экспериментов Johnson & Johnson профессор Грейндж был в центре общественного мнения.
 Большинство людей были против развития технологии крионики человека.
 Несмотря на то, что это дало еще один шанс на жизнь неизлечимо больным пациентам, большинство людей не могли позволить себе поддерживать работу морозильной камеры в течение десятилетий.
 Такая технология предназначалась только для высшего класса, поэтому у низшего класса не было причин поддерживать ее существование.
 Один голландский художник-перформанс даже написал сатирическую картину маслом на эту тему. Он изобразил замерзшую мумию в ледяном гробу, сидящую на троне. Группа слуг в костюмах стояла на коленях вокруг мумии. Он высмеивал слуг, которые думали, что однажды смогут воссесть на трон, подобно фараонам тысячи лет назад.
 Североамериканский писатель-фантаст нарисовал антиутопическое общество, которым правят слуги, никогда не будившие своих хозяев.
В этом антиутопическом обществе люди жили крайне бедно, социальное развитие застопорилось, а общество затвердело до такой степени, что человеку было практически невозможно подняться в классовом рейтинге собственными усилиями. Это произошло потому, что большая часть богатства контролировалась «замороженными

мумиями».
 В некотором смысле эти точки зрения были довольно крайними. Но в них была логика. Поэтому они привлекли к себе довольно много внимания.
 Вопрос об этичности этой технологии обсуждался как в академических кругах, так и за их пределами.
 Пока шли дебаты, произошло важное событие.
 Пока все были заняты написанием собственного мнения об этой технологии, Цзиньлинский институт перспективных исследований незаметно создал исследовательскую группу по крионике человека в состоянии покоя. В качестве руководителя проекта они пригласили Лю Цзуобина, который был директором Лаборатории клеточной криогенной медицины в больнице общего профиля НОАК.
 Как только об этом стало известно, в международном сообществе поднялся шум.
 Им было бы все равно, если бы это был какой-то безымянный институт, но это был Институт перспективных исследований Цзиньлин!
 Именно они изобрели технологию управляемого термоядерного синтеза!
 Именно они разработали аэрокосмический самолет Skyglow!
 Самое главное, профессор Лу был главой института…
 Люди, которые были против крионики, вдруг забеспокоились.
 Дерьмо!
 Профессор Лу заинтересован!
 Что, если он действительно добьется успеха?!
 Хотя Лу Чжоу никогда не проявлял таланта в области биологии и никогда не занимался биологическими исследованиями, никто не был уверен в его истинных способностях.
 В конце концов, Лу Чжо и раньше совершал множество чудес.
 Некоторые из наиболее наблюдательных людей заметили, что профессор Лю Цзобин был главой исследовательского проекта, и они указали, что имя Лю Цзобин цитировалось в диссертации профессора Гранжа…
 Все эти признаки указывали на то, что Лу Чжоу не шутил и что он серьезно подошла к решению этой проблемы.
 …
 В здании факультета экономики Принстонского университета.
 Ангус Дитон сидел в своем кабинете. Он снял очки и бросил газету на стол.
 "Это невероятно!"
 Профессор Виттен сел напротив него. Виттен улыбнулся и сделал глоток чая.
 "Что случилось? Мой друг."
 Пять лет назад Виттен начал лысеть, и теперь на его голове виднелись лишь пряди волос.
 Это жизнь.
 Он родился в 1951 году, ему было уже за семьдесят, и он достиг последних лет своей жизни.
 Два года назад профессор Атья скончался, пытаясь решить гипотезу Римана. Это сильно ударило по Виттену. До сих пор Виттен жил уединенной жизнью в Принстоне.
 «Я не знаю, почему Лу Чжоу сделал что-то подобное! Не может быть, чтобы такой умный человек, как он, не понимал этого!» Профессор Ангус сердито открыл свою электронную почту, и его пальцы дрожали, пока он печатал на клавиатуре.
 Виттен посмотрел на своего старого друга и улыбнулся.
 «Сохраняй спокойствие, мой друг, мы уже не молоды, следи за своим кровяным давлением».
 — Но… я должен остановить его!
 Виттен поставил чашку и на мгновение задумался, прежде чем заговорить: «Может быть… у него есть свои причины?»
 Ангус перестал печатать на клавиатуре. Он нахмурился и посмотрел на Виттена.
 — Вы хотите сказать… Китайское правительство заставляет его это сделать?
 «Не совсем, но можно!» Эдвард Виттен улыбнулся и сказал: «Он очень самоуверенный человек, поэтому он не сделает ничего, чего не хочет. Наоборот, он преуспевает во всем, за что берется.
 Ангус замолчал и откинулся на спинку стула.

 — Раз ты так хорошо его знаешь, почему он это делает?
 — Ты ошибаешься, я плохо его знаю. Даже когда он был в Принстоне, я знал о нем только как о талантливом ученом», — сказал Виттен. «Наоборот, профессор Фефферман знал его намного лучше, чем я. Я просто считаю его респектабельным ученым».
 Профессор Ангус сердито сказал: «Но он использует свои знания, чтобы сделать что-то аморальное!»
 «Кто знает, что будет в будущем. Может быть, я политически некорректен, но я действительно не думаю, что крионический сон человека так плох, как вы думаете». Профессор Виттен улыбнулся и сказал: «Это не будет хуже, чем изобретение сотовых телефонов, верно? В наши дни все, что делают миллениалы, — это сидят в своих телефонах».
 Ангус покачал головой и сказал: «Вы не понимаете».
 Виттенс улыбнулся и сказал: «Вы правы, я не понимаю в экономике, я всего лишь физик. Но я думаю, что мы больше похожи, чем вы думаете. Я использую математику для изучения физики, вы используете математику для изучения экономики».
 Ангус сказал: «Но мои экономические модели — это феноменологические модели, которые были тщательно проверены! Он объективно предсказывает деятельность человека». Затем Ангус саркастически заметил: «Если вы думаете, что это так просто, почему бы вам не использовать математическую экономическую модель, чтобы получить Нобелевскую премию?»
 Виттен улыбнулся и сказал: «О… я слишком стар для этого, может быть, я смогу использовать технологию крионики, чтобы получить Нобелевскую премию».
 «Мы все умрем в конце концов, мой друг. Нет ничего плохого в том, чтобы принять смерть». Ангус посмотрел на Виттена и сказал: «Я знаю, что смерть Атьи оказала на вас огромное влияние, но то же самое произойдет и с нами. Здесь не о чем беспокоиться."
 — Я не хочу говорить об этом с тобой. Виттен улыбнулся и сказал: «Раз тебе есть что сказать Лу Чжоу, почему бы тебе не поговорить с ним лицом к лицу? Каждый раз, когда я разговариваю с ним лично, я становлюсь немного мудрее… Если бы не мой врач рекомендовал мне меньше летать, я бы поехал с вами».
 "Отличная идея!"
 Профессор Ангус выключил компьютер и медленно встал со своего офисного кресла. Он начал выходить из кабинета.
 Виттен посмотрел на своего старого друга, выходящего из кабинета, и улыбнулся.
 «Не забудьте передать привет профессору Лу от меня и сказать ему, что его друг хочет сыграть с ним в карты!»
 Ангус не ответил.
 Его давно не было.
 Виттен улыбнулся и покачал головой. Он взялся за подлокотник дивана и медленно встал.
 «В старости время летит незаметно…»
 Он выглянул в окно и заметил на ветке дерева горлицу. Он вдруг пробормотал себе под нос: «Как мило».

Глава 775: Клетки нематод
На самом деле профессору Лю не нужно было «подлизываться» к Лу Чжоу.
 У него была собственная лаборатория, поэтому он мог проводить любые эксперименты, какие хотел.
 Однако он все еще не мог сопротивляться.
 Он немедленно подошел к Лу Чжоу.
 Лу Чжоу сказал: «Я не могу помочь тебе в этом семестре, но в следующем семестре, то есть через два года, я могу гарантировать, что ты станешь академиком».
 У профессора Лю не было связей за пределами мира биологии, так что этого было достаточно, чтобы соблазнить его…

 Институт перспективных исследований Цзиньлин.
 Лаборатория, расположенная в Институте биохимии.
 Некоторое оборудование здесь было заказано друзьями Лу Чжоу из Германии и Нидерландов, а другое было просто взято напрокат или куплено в Институте медицинских наук Главного госпиталя НОАК.
 Несмотря на то, что заимствование такого оборудования было необычным, поскольку проект поддерживался Комитетом по лунной орбите, госпиталь НОАК был более чем счастлив предоставить свое оборудование взаймы.
 Все, что им нужно было сделать, это подписать оборудование, и они получили славу поддержки ключевого национального проекта. Это было легко.
 Лу Чжоу стоял в лаборатории. Он посмотрел на образцы стеклянной посуды в холодильнике и спросил: «Что это?»
 Профессор Лю Цзобин: «Образцы клеток древних нематод! Исследовательская группа Санкт-Петербургского государственного университета собрала их в тундре реки Алазея. Я очень близок с профессорами, поэтому я купил их у них».
Лу Чжоу небрежно спросил: «Сколько это стоит?»
 «Довольно дешево, всего сто тысяч долларов».
 Всего сто тысяч долларов…
 Это довольно дорого…
 Если Лу Чжоу правильно помнил, это не был какой-то вымирающий вид. Его часто находили в фекалиях вымерших видов. Пока кто-то находился рядом с древним руслом реки, можно было достать эти образцы с помощью всего лишь лопаты.
 Сто тысяч долларов хватило бы на целую научно-исследовательскую экспедицию.
 Профессор Лю Цзобин знал, о чем думал Лу Чжоу, поэтому кашлянул и небрежно объяснил: «Сто тысяч долларов — это не дорого! Спрос и предложение, друг мой. Согласно радиоуглеродному анализу, этому предмету 40 000 лет. Нам очень трудно их вернуть».
 Лу Чжоу: «Хорошо, перейдем к главному, я не эксперт в палеонтологии».
 Профессор Лю Цзобин сделал серьезное лицо и сказал: «Это, вероятно, самый ранний живой биологический образец, который мы можем получить. После того, как мы купили образец клеток нематод у исследовательской группы Санкт-Петербургского университета, мы взяли несколько клеток нематод и поместили их в специальные чашки для культивирования, и было обнаружено удивительное явление».
Профессор Чжан Цзяфу, который стоял рядом с ними и слушал, не мог не спросить: «Какое явление?»
 Профессор Лю Цзобин ответил серьезным тоном: «Среди 173 культуральных чашек 2 наблюдали восстановление клеток нематод, и они возобновили нормальную жизнедеятельность!»
 Профессор Чжан Цзяфу внезапно выглядел потрясенным.
 — Вы уверены, что не было заражения? Может быть, что-то не так с образцом СПбГУ?»
Профессор Лю Цзобин серьезно сказал: «Я уверен, потому что мои студенты также были в исследовательской группе Санкт-Петербургского университета».
 — Я, — сказала Сун Сиюань. Он посмотрел на Лю Цзобина и нервно сказал: «Я был там для сбора образцов, я сделал фотографии».
Лу Чжоу спросил: «Тогда почему вы, ребята, должны были заплатить сто тысяч долларов?»
 Если вы извлекли образцы самостоятельно, то почему вы должны были платить?
 На лице профессора Лю Цзобина внезапно появилось неловкое выражение.
 Профессор Чжан Цзяфу кашлянул и сказал: «Дело в том, что мы подписали контракт с русскими… Могу я взглянуть на образец?»
Профессор Лю Цзобин кивнул и заговорил.
 "Конечно."
 Ассистент профессора Лю Цзобин использовал специальную пипетку для извлечения образца из чашки Петри. Ассистент быстро поместил образец на предметное стекло и поместил предметное стекло под лабораторный микроскоп.
 Профессор Чжан Цзяфу выступил вперед и внимательно посмотрел в микроскоп.
 Он видел этих драгоценных крошечных существ, плавающих в агаре и специальном питательном растворе. Они медленно передвигались, питаясь кишечной палочкой.

 Через пару секунд он оторвался от микроскопа и эмоционально заговорил.
 «Это невероятное открытие… Санкт-Петербургский университет только что передал вам результаты исследования?»
 «Конечно, нет, диссертация принадлежит им, но я не сотрудничал с ними в дальнейших исследованиях». Профессор Лю Цзобин ухмыльнулся и сказал: «Например, получение ДНК клеток нематод… Я предполагаю, что они пытались это сделать, но пока никаких результатов».
 Профессор Чжан сразу же спросил: «Тогда вы что-то нашли?»
 «Изучая ДНК образцов нематод, мы обнаружили, что фрагмент гена 18S-рДНК может содержать факторы, которые позволяют им оставаться в активном состоянии покоя в экстремально холодных условиях!»
 Даже Лу Чжоу выглядел удивленным.
 Фрагмент ДНК связан с замороженным состоянием покоя!
 Это огромно!
 Лу Чжоу сразу же спросил: «Вы опубликовали результаты?»
 "Еще нет." Лю Цзобин покачал головой и сказал: «Это всего лишь незавершенный результат. Мы уверены, что русские еще этого не обнаружили, поэтому пока держим это в секрете».
 Такая ситуация была распространена в академическом сообществе.
 Лу Чжоу сам сделал то же самое, поэтому кивнул.
 «Хорошо, тогда я хочу услышать ваши экспериментальные идеи, вы можете объяснить их мне?»
 Профессор Лю Цзобин кивнул и сказал: «Фрагмент гена 18S-рДНК может стать ключом к разгадке технологии покоя. До сих пор мы размышляли о двух возможностях. Одна из них заключается в том, что этот фрагмент гена 18S-рДНК посредством транскрипции РНК синтезирует особый белок, который позволяет клеткам сохранять структуру клеточного тела в условиях экстремальных температур!»
 Это звучало чрезвычайно захватывающе.
 Однако Лу Чжоу не выглядел взволнованным. Он немного подумал и сказал: «Но многие клетки все равно умирают».
 Профессор Лю кивнул и добавил: «Да, не каждая клетка способна выжить, потому что низкая температура — не единственный повреждающий фактор… Конечно, это не главное. Дело в том, что у нас есть две идеи».
 Он подошел к доске в лаборатории и начертил на ней две линии. Затем он написал на одном из них.
 «Один из методов — это редактирование генов. После того, как мы модифицируем потенциально эффективный фрагмент гена, мы можем вставить его в гены живого организма. Таким образом, мы можем достичь покоя!»
 Лу Чжоу немного подумал, прежде чем спросить: «Какая еще идея?»
 Профессор Лю Цзобин сказал: «Другой способ — использовать идею, аналогичную той, что была предложена профессором Грейнджем. То есть погрузить человеческое тело в вещество, содержащее особый белок».
 Профессор Чжан Цзяфу сказал: «Как формалин?»
 Профессор Лю Цзобин кивнул и сказал: «Что-то вроде этого, но определенно не формалин…»
 Стоя рядом с доской, Лу Чжоу на некоторое время задумался.
 Через пару секунд он сказал: «Это звучит как сумасшедшая идея, но я думаю, мы можем попробовать вторую идею».
 Профессор Лю Цзобин кивнул.
 «Я также согласен с тем, что метод генетической модификации… может быть успешным, но цена слишком высока».
 Что еще более важно, исследования по генетическому редактированию ДНК человека в настоящее время запрещены.
 В отличие от противоречивых дебатов о спящем состоянии человека, генетическое редактирование человека считалось морально неэтичным…
 Даже профессор Лу не осмелился экспериментировать с такого рода незаконными исследованиями.
 Внезапно послышались стуки.
 Помощник Лу Чжоу вошел в дверь.

 — Профессор, вас кто-то ищет.
 Для меня?
 Лу Чжоу не помнил, чтобы у него сегодня была встреча с кем-либо, поэтому он спросил: «Кто?»
 Молодая ассистентка ответила: «Посетитель утверждает, что он профессор Ангус Дитон из Принстона… Кажется, он очень встревожен».
 Ангус Дитон?
 У Лу Чжоу было смутное представление об этом имени. Кажется, он вспомнил, что Дитон был с экономического факультета.
 Хотя в Принстоне не было бизнес-школы, в нем был экономический факультет. Удивительно, но экономический факультет Принстона был высоко оценен в Соединенных Штатах.
 Однако Лу Чжоу никогда раньше не изучал экономику.
 Поэтому он не мог придумать причину, по которой профессор Ангус захотел бы встретиться с ним.
 Через некоторое время Лу Чжоу сказал: «Хорошо, попросите его подождать на стойке регистрации».
 Помощница кивнула.
 — Хорошо, профессор Лу!
 Она развернулась и вышла из лаборатории.

Глава 776: Разберитесь с этим позже
Институт перспективных исследований Цзиньлин, приемная.
 Когда Лу Чжоу толкнул дверь, он увидел профессора Ангуса, сидящего на диване. У профессора Ангуса на лице была седая борода. Ван Пэн сел напротив него.
 Лу Чжоу дружелюбно улыбнулся профессору Ангусу, приветствуя его.
 — Ангус Дитон, что привело тебя сюда?
 Профессор Ангус поправил очки. Его старые глаза уже не работали так хорошо. Наконец он узнал Лу Чжоу и серьезно ответил: «Это из-за того, что произошло недавно. Вы должны знать, почему я здесь.
 Что случилось недавно?
 Лу Чжоу сразу понял, о чем говорит. Он посмотрел на Ван Пэна, как на знак Ван Пэну покинуть комнату.
 Ван Пэн немного поколебался, прежде чем встать.
 Однако он не сразу вышел из комнаты. Вместо этого он подошел к Лу Чжоу и сказал: «Я слышал плохие новости. Тебе следует быть осторожнее».
 Лу Чжоу посмотрел на него и с улыбкой сказал: «Не волнуйся, я не делаю ничего опасного. Не говоря уже о том, что китайское сообщество отличается от иностранного сообщества. Я уверен, что проблемы, с которыми столкнулся профессор Грейндж, здесь вообще не проблема.
 С тех пор, как диссертация Гранджа была опубликована, китайские СМИ предпочли хранить молчание по этому спорному вопросу.
 «Нет, я не имею в виду правозащитные организации, они не проблема, это…» Ван Пэн немного поколебался и посмотрел на профессора Ангуса. Он прошептал Лу Чжоу: «Это ЦРУ… Я слышал, они что-то замышляют».
 Лу Чжоу на секунду остановился и посмотрел на Ван Пэна со странным выражением лица.
 «Вы действительно думаете, что ЦРУ саботирует нас прямо сейчас?»
 Ван Пэн внезапно вспомнил прошлое Ангуса Дитона. Он неловко улыбнулся.
 "Я думаю ты прав."
 Ангус Дитон — ученый, лауреат Нобелевской премии, ЦРУ никак не могло превратить Ангуса в шпиона…
 Даже в Голливуде не было бы такого нелепого сюжета.
 Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Ваши беспокойства излишни».
 Ван Пэн: «Просто будьте осторожны, он американец».
 «Не волнуйтесь, мне все равно, американец он или нет. Я доверяю ему. Не говоря

уже о… — в шутку сказал Лу Чжоу, — я не совсем боюсь старика в свои семьдесят.
 Ван Пэн наконец решил покинуть приемную.
 Профессор Ангус и Лу Чжоу остались одни в приемной.
 Лу Чжоу сел на диван напротив Ангуса. Он взял чайник и налил себе чашку чая. Затем он облокотился на диван и сказал: «Полагаю, тебе есть что сказать. Вы можете начать прямо сейчас.
 Профессор Ангус сказал: «Я просто хочу сказать одну вещь… Пожалуйста, немедленно прекратите все, что вы делаете! Ваши исследования могут выпустить ужасного демона!»
 Лу Чжоу посмотрел на туман, поднимающийся над его чашкой чая, и через некоторое время заговорил.
 «Я не очень разбираюсь в экономике и социологии и не совсем понимаю, что вы имеете в виду под ужасным демоном».
 Профессор Ангус встал и сказал: «Если вы не понимаете, я могу вас научить».
 Лу Чжоу кивнул, жестом приглашая Ангуса продолжать.
 Профессор Ангус: «Мне нужна белая доска… или классная доска».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Нет проблем, у нас здесь много досок и классных досок».
 Лу Чжоу нашел доску и вкатил ее в приемную.
 Профессор Ангус взял маркер и нацарапал на доске строку расчетов. Он объяснил Лу Чжоу свою теорию простым языком. Затем он провел линию, которая представляла его ожидания относительно будущей экономической тенденции.
 Ангус говорил о своих опасениях по поводу бездействующих технологий, таких проблемах, как те, которые вызывают большое количество осаждения активов, смещение элитного класса в будущее, усиление классовых различий… Он сказал, что все это факторы, которые приведут к краху общества.
 В конце концов, эти богатые люди были жадными.
 Если бы они могли жить лучшей жизнью в будущем, кто бы хотел остаться в нынешней эпохе?
 «…В нашем обществе средства производства контролируются небольшим числом людей. Поэтому мы приняли множество методов ограничения этого явления, таких как законы, постановления, налоги и так далее.
 «Но ваше исследование разрушит усилия людей по созданию сбалансированного общества».
 Выслушав теорию профессора Ангуса, Лу Чжоу немного подумал, прежде чем заговорить: «Хотя я признаю ваши опасения разумными, я не могу с вами согласиться».
 "Почему?"
 Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
 «Это не просто технология крионики человека, продвинутый искусственный интеллект, виртуальная реальность, автоматизация… Есть так много вещей, которые могут разрушить наше общество. Если вы хотите сохранить общество таким, какое оно есть, боюсь, единственное решение для вас — запретить научные исследования».
 Профессор Ангус сказал: «Вы фашист!»
 «Нет, я просто смотрю на это объективно». Лу Чжоу покачал головой и спокойно сказал: «Технологии сами по себе невинны, а люди — нет».
 Профессор Ангус сразу же сказал: «Именно, тогда как вы собираетесь обещать, что люди будут использовать технологии морально и этично?»
 «Я не могу ничего обещать, так же как политики не могут гарантировать мир во всем мире, экономисты не могут гарантировать экономический рост. Даже прогнозы погоды иногда ошибаются с погодными условиями… Так почему же вы требуете от меня обещания, что моя технология будет использоваться правильно?»
 Профессор Ангус на секунду замолчал.
 Он помедлил мгновение, затем нахмурился.
 «Вы правы… Но мы не можем себе этого позволить».
 «Некоторые риски неизбежны». Лу Чжоу посмотрел на профессора Ангуса и сказал: «Наша цивилизация всегда движется вперед. Даже если я решу не исследовать эту технологию, это сделает кто-то другой.

 «Это похоже на управляемый ядерный синтез. Многие люди могут ненавидеть меня за то, что я устранил миллионы или даже десятки миллионов рабочих мест. Но я также верю, что в будущем больше людей скажут мне спасибо, поскольку в угольных шахтах будет страдать меньше людей. Качество жизни людей повысится».
 Это был закон развития цивилизации. Даже если на какое-то время все может показаться хуже или стагнировать, в долгосрочной перспективе качество жизни всегда будет улучшаться.
 Искусственный интеллект будет становиться все более и более разумным, умнее человека. Однажды люди смогут вести себя как боги, редактируя свою генетику и делая себя всемогущими…
 «То же самое относится и к крионике человека, она даст многим неизлечимо больным пациентам второй шанс на жизнь. Это также позволит цивилизации распространиться по всей галактике.
 «Это негативно повлияет на общество… Проблемы, о которых вы говорите, актуальны. Но я думаю, что цивилизация со временем найдет подходящее решение этих проблем. Точно так же, как мы находим решения научных проблем».
 Лу Чжоу посмотрел на профессора Ангуса и добавил: «И ваша задача — внедрить эти новые технологии в общество неразрушающим образом».

Глава 777: Великие идеи часто возникают в результате случайностей
Университет Принстон.
 Многие профессора были замечены пьющими кофе в кафе, расположенном на втором этаже здания. Это было их любимое место, где они могли поговорить об академических кругах или просто почитать книгу и насладиться тихим днем.
 Эдвард Виттен был частым гостем этого кафе.
 Виттен был физиком с Филдсовской медалью за плечами. Большинство студентов с огромным уважением относились к этому человеку. Студенты часто брали на себя инициативу, чтобы поприветствовать его или поговорить о непонятных физических проблемах.
 Старик радостно ответил этим ученикам.
 Он и профессор Фефферман оба были людьми доступными.
 Однажды, когда Виттен закончил свою лекцию, он пришел в это кафе. Он заказал чашку кофе и сел у окна. Он был удивлен, когда увидел, что кто-то поднимается по лестнице и входит в кафе.
 — Ангус? Глаза Виттена были широко открыты. Он отложил блокнот и посмотрел на профессора Ангуса. Затем Виттен пошутил: «Друг мой, почему ты так рано вернулся?»
 «Потому что у меня уже есть ответ, который мне нужен». Профессор Ангус медленно сел напротив Виттена и немного помолчал. Он сказал: «Вы правы, хотя я проговорил с ним менее часа, я многому научился».
 Виттен улыбнулся и сказал: «Правда? Можете ли вы поделиться тем, что узнали?»
 «Эти новые поколения ученых более оптимистичны, чем мы, и у них есть уникальные идеи. Раньше я был слишком пессимистичен. Я думал, что мир обречен, но это дает мне надежду на человечество».
 — Я рад, что ты теперь настроен более оптимистично. Виттен посмотрел на часы и сказал: «У меня скоро лекция по физике, мне нужно идти».
 «Вперед… Кстати говоря, почему вы заинтересованы в обучении студентов бакалавриата?» — сказал профессор Ангус со странным выражением лица.
 «Потому что жизнь всегда заканчивается… Я думаю, ты прав, мы все когда-нибудь умрем, но некоторые вещи можно передать». Виттен улыбнулся и допил кофе. Он поставил чашку и сказал: «Может быть, однажды в будущем мои ученики смогут объединить четыре силы».
 Профессор Ангус пошутил: «А может быть, и не будут».
 Виттен улыбнулся и сказал: «Ха-ха, надеюсь, нет! В любом случае, я буду мертв… В любом случае, ты хочешь сделать ставку?

 Профессор Ангус сказал: «Нет проблем, на что мы ставим? Не похоже, что ты можешь принести деньги на небеса».
 Виттен пошутил: «Кто знает, может быть, на небесах можно использовать деньги».
 «Скоро узнаем!»
 Виттен ушел.
 Профессор Ангус остался в кафе.
 Он спокойно смотрел на кампус Принстона за окном. Он смотрел, как студенты идут по обсаженной деревьями дорожке, и начал мечтать.
 Через некоторое время он достал скомканный блокнот.
 Это была его записка. Из-за ухудшения памяти он часто носил это с собой. Всякий раз, когда у него возникали сомнения, произошло что-то или нет, он доставал блокнот и читал.
 Кроме того, что он записывал такие поручения, как «оплата счетов» и «починка кранов», он время от времени записывал вдохновляющие мысли…
 Профессор Ангус долго размышлял, уставившись на пустую страницу. Ручка в его руке зависла над страницей.
 Кажется, он наконец что-то понял.
 «Использовать методы прошлого для предсказания будущего неправильно. Нам нужен новый метод предсказания будущего… —
 пробормотал он себе под нос и нацарапал строчку в блокноте.
 [Экономика Вселенной.]
 Он немного помолчал, затем перечеркнул строчку. Затем он записал еще одну строчку.
 [Социология будущего.]
 «Это имя звучит интереснее…»
 Великие идеи часто приходили в неожиданное время.
 Теории, которые могут повлиять на весь мир, родились такими…
 …
 На второй неделе после ухода профессора Ангуса до Лу Чжоу дошел интересный слух.
 В Принстоне открылся новый курс профессора Ангуса Дитона, который получил название «Социология будущего». Этот курс не преподавал никаких конкретных теорий. Это был просто общий способ думать о будущем.
 Несмотря на то, что название звучало немного странно, многие студенты все же записались на этот курс, поскольку его вел лауреат Нобелевской премии.
 Судя по всему, профессор Ангус писал книгу на эту тему.
 Хотя конкретное содержание курса еще не было обнародовано, по словам старого друга Ангуса, эта книга была похожа на скучный научно-фантастический роман без академической основы.
 Однако старый друг также сказал, что эта книга может быть действительно полезной в будущем…
 Лу Чжоу слышал эти истории от своих бывших студентов в Принстоне.
 Цинь Юэ прошел путь от лектора до профессора. Харди, который вернулся преподавать в Университет Сан-Паулу в Бразилии, стал одним из лидеров теории чисел в Бразилии… Конечно, бразильские математики не были особенно хороши в исследованиях по теории чисел.
Что касается Веры, то, по-видимому, она исследовала гипотезу Римана вместе с Молиной. Независимо от того, добилась ли она каких-либо результатов исследований, смелость бросить вызов этой великой гипотезе была достижением сама по себе.
 Вэй Вэнь собирался получить докторскую степень в Принстоне, а Джерик был принят на работу в Массачусетский технологический институт, Институт вычислительных материалов…
 Вообще говоря, его студенты неплохо себя зарекомендовали.
 Лу Чжоу был доволен, что научил их.
 Вернув электронное письмо Цинь Юэ, Лу Чжоу потянулся и собирался убить время на Arxiv. Внезапно он услышал стук в дверь своего кабинета.
 Лу Чжоу откашлялся и заговорил.
 "Заходи."

 Дверь распахнулась, и вошел Ван Пэн с серьезным лицом.
 Прежде чем Лу Чжоу успел заговорить, первым заговорил Ван Пэн.
 "Плохие новости!"
 Лу Чжоу нахмурился.
 "Что случилось?"
 Ван Пэн замолчал на полсекунды и вздохнул.
 «Биосфера А подверглась нападению неизвестных вооруженных сил. По данным местных войск, ущерб был значительным…»
 Неизвестные вооруженные силы… напали на нас?
 На x**?!
 Лу Чжоу схватился за подлокотник и тут же встал.
 — Все в порядке?
 Ван Пэн сказал: «Боевики были убиты в бою. Исследователи и иностранные специалисты все в безопасности… Их перевели в местный город из соображений безопасности. Местные войска развернули и перекрыли все дороги в близлежащем районе, и они расследуют подноготную боевиков, но…»
 Лу Чжоу немного успокоился, однако это «но» снова заставило его занервничать.
 "Но?"
 Ван Пэн говорил.
 «Ущерб «Биосфере А» серьезный».

Глава 778: Посещение раненых
Центральная больница Цзиньлин.
 В этот госпиталь для лучшего лечения переводили воинов, раненых в бою.
 В том числе и командир батальона Ли Гаолян…
 Хотя Ван Пэн не рекомендовал Лу Чжоу приходить сюда, Лу Чжоу был настойчив. Ван Пэн получил одобрение начальства и привел сюда Лу Чжоу.
 По словам Лу Чжоу, эти люди пострадали из-за его проекта. Было бы слишком бессердечно с его стороны не посетить его.
 Лу Чжоу последовал за Ван Пэном и подошел к закрытому отделению больницы.
 Лу Чжоу посмотрел на солдат, стоящих у входа в коридор, и небрежно спросил: «Здесь дежурят солдаты?»
 «Конечно, — кивнул Ван Пэн и сказал, — если мы не будем держать это в секрете, новости распространятся со скоростью лесного пожара».
 Лу Чжоу кивнул и последовал за Ван Пэном.
 Ван Пэн показал письмо охраннику у входа. Внимательно изучив письмо, охранник отсалютовал по-военному, прежде чем отступить в сторону.
 Ван Пэн вошел в палату и увидел лежащего на кровати Ли Гаоляна. Ноги Ли Гаоляна были забинтованы. Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Ваша нога…»
 «Она была отрезана», — сказал Ли Гаолян. — Профессор Лу, почему вы здесь?
 — Я здесь, чтобы навестить вас. Лу Чжоу поставил фрукты и молоко на стол и сказал: «Мне ужасно жаль видеть тебя таким…»
 Ли Гаолян посмотрел в сторону и кашлянул. Он сказал: «Не говори так, это я должен сожалеть… Мне жаль, что я не смог защитить экспериментальные установки. Я подвел свою страну».
 Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Эксперимент не имеет значения, пока люди в безопасности».
 Хоть Лу Чжоу и расстроился из-за того, что эксперимент провалился…
 Но нет ничего важнее человеческих жизней.
 Пока с людьми все в порядке, все, что нужно Лу Чжоу, — это дополнительное время, чтобы вернуть эксперимент в нужное русло.
 Ли Гаолян вздохнул и посмотрел на Ван Пэна.
 — Можешь зажечь мне сигарету?
 Ван Пэн покачал головой и сказал: «Когда я пришел сюда, врачи сказали мне, что

вы только что закончили операцию и не должны курить».
 Ли Гаолян сказал: «Всего одна затяжка, я не могу избавиться от этой зависимости».
 «Нет, — сказал Ван Пэн, — ни одной затяжки!»
 Ли Гаолян повернулся к Лу Чжоу и беспомощно сказал: «Ну, профессор Лу, я здесь уже несколько дней, не могли бы вы…»
 Ван Пэн кашлянул и сказал: «Забудьте об этом, он не курит».
 Ли Гаолян сказал: «Есть парни, которые не курят?»
 Лу Чжоу сказал: «Да, я. У тебя с этим проблемы?»
 Ли Гаолян кашлянул и сказал: «Нет, я не это имел в виду…»
 Лу Чжоу покачал головой и сказал: «В любом случае… Не могли бы вы рассказать мне, что случилось?»
 Ли Гаолян внезапно замолчал.
 Через некоторое время он сказал: «Я могу рассказать вам только то, что знаю».
 Лу Чжоу кивнул.
 "Без проблем."
 Ли Гаолян посмотрел на мешок для капельницы рядом с собой и начал вспоминать прошлое.
 «Было около пяти часов вечера. Над пустыней бушевала песчаная буря. Ветер был настолько сильным, что не было видно ни шага вперед.
 «Они угнали наш водовоз и подошли к блокпосту во время песчаной бури.
 «Ситуация была очень опасной. К счастью, солдаты на блокпосту заметили неладное, но потом…» .
 Произошедшее было просто, и это можно было объяснить в двух словах. Однако для объяснения всей истории потребовалось гораздо больше, чем просто несколько слов.
 Солдат, дежуривший на КПП, заметил неладное и тайком нажал тревожную кнопку. Однако враги заметили это. Когда враги поняли, они тут же сняли камуфляж и пошли в атаку.
 Эти вооруженные боевики, очевидно, прошли формальную военную подготовку, поскольку их реакция и боевая мощь были гораздо более совершенными, чем у обычных террористов.
 Впрочем, это все было ожидаемо. Ведь обычные террористы не смогли бы найти спрятанный в пустыне исследовательский центр.
Было очевидно, что они наблюдали за объектом больше месяца и тщательно все планировали. Это может быть даже атака изнутри…
 К счастью, там стояли четыре батальона. Когда вооруженные люди в машине попытались проехать на модифицированной машине для доставки воды через экспериментальные объекты лагеря, дежурный снайпер быстро среагировал и убил водителя одним выстрелом.
 На блокпосту завязалась ожесточенная драка. По внешним стенам Биосферы А был выпущен гранатомет, в результате чего загорелись солнечные панели литий-серных батарей, в результате чего объект загорелся.
 Удивительно, но все 12 боевиков дрались насмерть. Несмотря на то, что все они были окружены, никто из них не сдался. Стрельба, наконец, прекратилась после того, как все были убиты.
 Что касается ноги Ли Гаоляна… Он не пострадал во время боя. Когда он пытался спасти экспериментальное оборудование, его нога была повреждена падающим бетонным блоком.
 Выслушав рассказ Ли Гаоляна, Лу Чжоу ответил: «Сколько раненых?»
 На этот раз Ли Гаолян ничего не сказал. Он молча посмотрел на Лу Чжоу.
 Ван Пэн вздохнул и сказал: «Не делай этого с ним…»
 Лу Чжоу понял, что что-то не так, по тому, как Ван Пэн посмотрел на него.
 Некоторые вещи не должны быть обнародованы.
 Скорее, они должны оставаться нераскрытыми в течение по крайней мере десяти лет.
 Ван Пэну пришлось дергать за ниточки, чтобы позволить Лу Чжоу навестить этого раненого солдата.

 В любом случае, сколько бы ни было жертв, солдат на блокпосту, нажимавший тревожную кнопку, должен был не успеть.
 Лу Чжоу все еще смутно помнил, что в последний раз, когда он отправился в пустыню, чтобы выбрать место для плана Сада, молодой солдат отсалютовал ему. Он не ожидал, что тот же самый солдат будет похоронен на поле боя менее чем через год…
 Лу Чжоу сказал: «… Извините».
 Темнокожий командир батальона покачал головой и сказал: «Не извиняйтесь. Защита страны — долг солдата. Страна позаботится о нас. У меня нет обеих ног, а это значит, что я смогу уйти в отставку и получать льготы до конца жизни…
 Комбат улыбался, говоря.
 Однако Лу Чжоу все еще чувствовал следы печали и депрессии.
 Командир батальона явно скрывал свои эмоции.
 Мало того, что его солдаты погибли в бою, он еще и потерял ноги.
 Возможно, он был бы более счастлив умереть в бою. Провести остаток жизни в инвалидной коляске было бы пыткой…
 Ван Пэн посмотрел на командира батальона и ничего не сказал.
 Через некоторое время он сказал: «Если тебе когда-нибудь понадобится услуга, скажи мне. Я сделаю все, что тебе нужно».
 Ли Гаолян улыбнулся и сказал: «Ха-ха, я это запомню!»
 Ван Пэн сказал: «Обещаю».
 "Хорошо." Ли Гаолян покачал головой и сказал: «Все в порядке, я только что потерял ноги. Ты мне не нужен. Просто приходи и выпей со мной иногда. Пришло время медсестре дать мне лекарство. Вы должны взять профессора Лу и убраться отсюда.
Ван Пэн кивнул и обернулся.
 Дверь палаты распахнулась, и мимо Ван Пэна прошли врач и медсестра.
 Молодая медсестра посмотрела на Лу Чжоу и вежливо заговорила.
 — Сэр, не могли бы вы покинуть палату? Нам нужно осмотреть тело пациента и сменить ему повязки…»
 Казалось, Лу Чжоу проснулся от голоса медсестры.
 Лу Чжоу посмотрел на Ли Гаоляна и сказал: «Может быть, ситуация не так уж и плоха.
 «Может быть… я снова заставлю тебя ходить».

Глава 779: Возможность снова встать
В палате стало тихо.
 Ли Гаолян был не единственным, кто был ошеломлен. Медсестра, доктор и даже Ван Пэн были ошеломлены.
 Никто не говорил.
 Через пару секунд Ли Гаолян взволнованно посмотрел на Лу Чжоу.
 "Действительно?"
 Встань снова!
 Он не шутит?
 Доктор кашлянул и ответил: «Пожалуйста, не шутите с пациентами».
 Даже профессор Лу не должен так жестоко шутить!
 Медсестра и врач бросили недружелюбный взгляд на Лу Чжоу.
 Лицо Ли Гаоляна посерело, и он засмеялся, чтобы скрыть смущение.
 «Да хватит со мной баловаться… Врачи сказали, что мои ноги полностью разрушены. Это чудо, что я жив прямо сейчас».
 Лу Чжоу покачал головой и посмотрел на Ли Гаоляна, когда сказал: «Я не шучу, я серьезно».
 Ли Гаолян на секунду задумался.
 Интуиция подсказывала ему, что это невозможно.
 Ведь когда его вытащили из куска бетона, две его икры были полностью уничтожены. Надежды на спасение ног не было.
 Когда его перевели в больницу Уши, он получил один ответ. Либо он мог

ампутировать ноги сейчас, либо он мог дождаться некроза, что означало возможную ампутацию…
Теперь, когда операция по ампутации закончилась, Ли Гаолян не мог поверить, что Лу Чжоу сможет снова заставить его стоять.
 На самом деле, доктор, стоявший рядом с ним, покачал головой и сказал: «Невозможно! Я никогда раньше не слышал о такой технологии. Если вы говорите о протезировании, стояние возможно. После реабилитационного обучения можно даже снова нормально ходить.
 «Но у него другая ситуация. Повреждены не только икры, но и спинной нерв! Он даже не может контролировать свой мочевой пузырь, забудьте о протезах!»
 "Ты прав." Лу Чжоу посмотрел на Ли Гаоляна и кивнул. Затем он сказал: «Я не очень разбираюсь в биологии, но если нервы повреждены, это довольно хлопотно».
 Доктор покачал головой и сказал: «Вот почему я говорю вам не шутить с пациентом. Вы даете ему ложную надежду.
 Дать кому-то ложную надежду не решит никаких проблем.
 — Я не даю ему ложных надежд. Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Теоретически это можно сделать, но не с помощью современных технологий».
 Врач сказал: «Значит, вы говорите, что это возможно в будущем?»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не будущее. На самом деле, мы проводим исследования с Университетом Авроры и Харбинским технологическим институтом по моделированию электрических нервных сигналов».
 — Технология доступа к нервам? Врач посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Был ли когда-нибудь успешный случай?»
 Доктор слышал о такой технологии, но даже лучшие зарубежные лаборатории находились на начальной стадии исследований. Судя по полученным результатам, технология еще не была достаточно зрелой, чтобы позволить пациентам с повреждением спинномозговых нервов вставать.
 «Нет, успешных случаев нет, даже случаев нет», — сказал Лу Чжоу. «Эта технология не прошла стадию клинических испытаний и до сих пор остается в лаборатории. Несмотря на то, что мы добились некоторых результатов, это еще далеко не зрелость».
 Доктор, казалось, знал, что хотел сказать Лу Чжоу. Он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Значит, вы говорите…»
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да… Работает это или нет, все еще зависит от того, захочет ли Ли Гаолян попробовать» . ».
 Ли Гаолян посмотрел на них двоих. Он был сбит с толку.
 — О чем вы, ребята, говорите?
 Ли Гаолян хотел знать только одно: есть ли у него шанс снова встать.
 Кроме того, этот доктор собирается изменить мое лекарство?
 Доктор сделал паузу на секунду, прежде чем ответить: «Мы говорим о лечении…»
 «Вот в чем дело, — прервал доктора Лу Чжоу, — мы проводим эксперимент с устройством доступа к нерву. Если все пойдет хорошо, эта технология может помочь вам снова встать. Но поскольку клинических испытаний не проводилось, это очень рискованно. Мы обещаем сделать все, чтобы минимизировать риски, но пока нет гарантии, что у нас все получится».
 Ли Гаолян вдруг громко рассмеялся.
 Через некоторое время он покачал головой и посмотрел на Лу Чжоу. Затем он говорил серьезно.
 «Забудьте о рисках. Я рискну всем, чтобы снова встать на ноги».
 Он вдруг что-то понял и сказал: «Конечно… Я не предам свою страну! Я никогда не буду делать такие вещи!»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я похож на человека, который предаст мою страну?»
 Ли Гаолян неловко сказал: «Я не это имел в виду…»
 «Я понимаю». Лу Чжоу кивнул с улыбкой и сказал: «Тебе не нужно ничего мне давать. Вы были ранены, защищая нашу страну. Я не могу позволить тебе сидеть в инвалидном кресле до конца жизни».
 Лу Чжоу посмотрел на Ли Гаоляна и торжественно спросил: «Тогда я еще раз спрошу

вас, согласны ли вы на эксперимент? И нести все риски?»
 Ли Гаолян без колебаний кивнул.
 "Я принимаю."
 "Хорошо." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Мне придется обсудить это с директором Ли из Государственного управления национальной обороны. Я вернусь к вам через три дня. Если это не сработает, я надеюсь, вы не будете слишком разочарованы».
 Ли Гаолян взглянул на свои перевязанные ноги и улыбнулся.
 "Расстроенный? Что мне еще терять?»
 Врач посмотрел на Ли Гаоляна и сказал: «Эксперименты такого типа — не шутки, особенно эксперименты с нервной системой. Могут произойти несчастные случаи. Я надеюсь, что вы тщательно передумаете. В конце концов, если что-то пойдет не так, вы можете лишиться жизни».
 Лу Чжоу согласился со словами доктора.
 Он внимательно наблюдал за выражением лица Ли Гаоляна.
 Если бы на лице Ли Гаоляна было хоть какое-то колебание, Лу Чжоу подумал бы об отказе от предложения эксперимента.
 В конце концов, стоимость применения новой технологии на живом человеке была высокой.
 Если бы Ли Гаолян не смог в полной мере сотрудничать, то эксперимент мог бы оказаться полным провалом.
 Однако на лице Ли Гаоляна не было ни капли колебания.
 Он даже стал улыбаться шире…
 Он сказал: «Тогда я, наверное, умру!»

Глава 780: Хирургия
Неврология всегда была сложной медицинской дисциплиной, особенно когда дело касалось спинномозгового нерва, где ситуация становилась все более сложной.
 Если бы конец спинномозгового нерва был поврежден, вся нижняя часть человеческого тела была бы парализована. Когда это случалось, врачи обычно говорили пациентам, что встать снова практически невозможно.
 Ситуация с Ли Гаоляном была такой же. Как только центральные нервные клетки были повреждены, клетки не могли регенерироваться. Даже лучший врач в мире не смог бы восстановить сломанный позвоночник.
 Однако план лечения Лу Чжоу был довольно нетрадиционным.
 Модемы нервных сигналов должны были быть имплантированы в каждый конец поврежденного сегмента спинномозгового нерва. Поврежденный нерв будет покрыт устройством, имитирующим нерв, сделанным из молибденово-титанового сплава.
 Это было эквивалентно построению моста через поврежденный спинной нерв с использованием электрических сигналов для замены сложных передач сигналов между нейронными клетками. Затем они могли использовать «переводчики» на обоих концах для преобразования электрических сигналов в нейронные сигналы. Таким образом, сигналы могли управлять встроенными электрическими костями из титанового сплава. Это позволило пациенту восстановить двигательную функцию ног.
 Чтобы максимально восстановить спортивные способности субъекта и продлить срок годности протезов доступа к нервам, кости из титанового сплава, используемые в его ногах, были совместно разработаны Институтом вычислительных материалов и машиностроения Института перспективных исследований Цзиньлин. .
 Средняя цена за единицу составляла не менее 2000 долларов США за грамм.
 Если добавить стоимость нейтрального устройства доступа и различного другого оборудования, этот эксперимент не будет дешевым…
После этой трансформации почти вся нижняя часть его тела будет заменена частями машин. Несмотря на то, что это будет не совсем похоже на Терминатора, после того, как он полностью адаптируется к трансформации, он вернется к спортивным способностям нормального человека.
 Операционная.
 Анестезиолог уже приготовил анестезию и был готов ввести ее в любой момент.

 Хирург, уже надевший перчатки, достал хирургические инструменты. Перед началом операции он посмотрел на Ли Гаоляна и осторожно спросил: «Ты готов?»
 Ли Гаолян лежал на операционном столе и спокойно ответил: «Я готов, начнем».
 Все приготовления были на месте, и вскоре началась операция.
 Ван Пэн стоял возле операционной. В кармане он нашел сигарету, но решил выбросить ее в мусорное ведро.
 Он сделал два шага назад и не мог не посмотреть на Лу Чжоу.
 — Как вы думаете, эта операция будет успешной?
 Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я не уверен на 100%. Могу лишь сказать, что старался максимально минимизировать риски».
 Для того, чтобы операция была надежной, Star Sky Technology пригласила самого опытного хирурга из Пекина и провела многочисленные операционные упражнения.
 Но даже тогда Лу Чжоу не мог гарантировать отсутствие несчастных случаев.
 Ван Пэн кивнул и ничего не сказал. Он молча смотрел на дверь операционной и сжимал кулаки. Он молча молился за своего бывшего товарища.
 Операция была очень долгой.
 Первоначальный план должен был закончиться в 18:00, но его отложили до 3:00.
 Лу Чжоу сидел на скамейке перед операционной и вздремнул. Внезапно он проснулся от звука открывающейся двери операционной. Увидев, как из операционной вышел хирург, он сразу спросил: «Как дела? Операция прошла хорошо?»
 Главный хирург снял маску и уставшим взглядом посмотрел на Лу Чжоу.
 «Операция в целом проходит успешно… Что касается того, получится ли это, нам придется подождать, пока пациент не очнется».
 Лу Чжоу вздохнул с облегчением. .
 Ван Пэн разжал кулаки и с благодарностью посмотрел на доктора.
 "Спасибо."
 «Не благодари меня. К счастью, пациент находится в прекрасной физической форме. Честно говоря, я впервые делаю такую грязную операцию… Я никогда раньше не слышал о соединении спинномозгового нерва».
 Доктор был полон эмоций.
 Для людей вне операционной результатом операции был либо успех, либо провал. Но для него это были десять часов тяжелой работы.
 Врач сделал паузу на секунду и сказал: «Вообще говоря, если травма спинного мозга повреждает его нервные волокна, паралич, вызванный травмой, остается постоянным… Если он действительно сможет снова встать, он станет медицинским чудом».
 «Надеюсь, чудо произойдет». Лу Чжоу кивнул доктору и сказал: «Вы должны пойти отдохнуть».
 Доктор неохотно улыбнулся.
 "Да спасибо."
 Последние десять часов он напряженно работал и достиг своего умственного предела.
 …
 После хирургической операции…
 Ли Гаолян пролежал на больничной койке до утра.
Он наконец проснулся.
 Несмотря на то, что врач, ответственный за анестезию, был опытным, а контроль дозы был совершенным, операции на центральной нервной системе требовали большого количества анестезии. Прямо сейчас он все еще не мог говорить и мог только открыть глаза.
 Услышав, что он проснулся, Лу Чжоу немедленно примчался из Института перспективных исследований Цзиньлин.
 Когда он прибыл в палату, Ли Гаолян некоторое время лежал на больничной койке.
 Он мог двигать только глазными яблоками и частью мышц лица. Услышав, как открылась дверь, он перевел глаза и посмотрел на Лу Чжоу.
 "Как ты себя чувствуешь?"

 Мышцы лица Ли Гаоляна дернулись, но он не произнес ни слова.
 — Извини, я забыл, что ты еще не умеешь говорить. Лу Чжоу с улыбкой покачал головой и немного помолчал, прежде чем продолжить: «Операция прошла очень успешно. Что касается того, сможете ли вы адаптироваться к своему новому телу, это будет зависеть от того, насколько хорошо вы себя чувствуете после реабилитации. Операция — сложная часть, остальное должно быть легко».
 Ли Гаолян ничего не сказал. Он просто внимательно посмотрел на Лу Чжоу.
 Лу Чжоу мог сказать, что Ли Гаолян был благодарен, поэтому он улыбнулся и ответил: «Я рад, что ты в безопасности.
 — Тебе следует отдохнуть пару дней. Я зайду к тебе через некоторое время».
 «Я…» Лицо Ли Гаоляна дернулось, и он с трудом открыл рот. "Спасибо."
 "Пожалуйста."
 Лу Чжоу улыбнулся ему.
 Затем он развернулся и ушел.

Глава 781: «Киборг»
На самом деле, так называемый киборг, то есть комбинация человека и машины, был не просто концепцией научной фантастики.
 В 2002 году, более десяти лет назад, известный британский кибернетик Кевин Уорвик провел рискованный эксперимент. Он вживил в свой мозг силиконовый сенсорный чип-передатчик и стал «первым в мире киборгом».
 С помощью простых методов, таких как контроль над разумом, он мог управлять простыми сетевыми устройствами, а выходные сигналы были достаточно сложными, чтобы даже управлять роботизированной рукой.
 Принцип устройства Уорвика был аналогичен технологии нейронного доступа, используемой Лу Чжоу, за исключением того, что вместо сбора нейронных сигналов от спинномозгового нерва Уорвик напрямую собирал сигналы нейронного потенциала от коры головного мозга… Сигналы генерировались, когда кто-то представлял, что двигает конечностью. фактически не двигая конечностью.
 Таким образом, Star Sky Technology не была первой, кто проводил эксперименты с киборгами.
 Сбор нейронных сигналов, обработка их с помощью компьютерного чипа, а затем прямая подача сигналов на электрическое роботизированное устройство. Это было одной из самых больших проблем в современной области кибернетики.
 Кевин Уорвик предсказал, что если кибернетические технологии продолжат совершенствоваться, то однажды они помогут слепым людям «видеть вещи», глухим «слышать» вещи и позволят калекам вставать со своих инвалидных колясок… больше не быть из плоти и крови. Они станут единым целым с машинами. Высшая форма существования.
 Профессор Кевин Уорвик постоянно работал над своим исследованием. Он пожертвовал свое тело для собственных исследований, вживив в свою нервную систему чип на основе кремния. Вставленная микроэлектродная решетка содержала 100 электродов.
 По крайней мере, на данный момент это, казалось, не приносило никаких негативных последствий в его жизни. Но последствия в будущем оставались незамеченными.
 Несмотря на это, операция на теле Ли Гаоляна, несомненно, прошла успешно.
 Через две недели после операции с помощью медсестер Ли Гаолян наконец смогла встать с постели.
 Мало того, что с помощью электрической машины он теперь мог контролировать свой мочевой пузырь…
Словом, реабилитационный процесс прошел достаточно гладко.
 Через три недели после операции Лу Чжоу снова посетил военный госпиталь Цзиньлин. Когда он увидел Ли Гаоляна в реабилитационной комнате, Ли Гаолян учился ходить на костылях.
 Лу Чжоу подошел к нему и спросил: «Как ты себя чувствуешь? Как проходит процесс

восстановления?»
 — Все в порядке, я привыкаю. Тон Ли Гаоляна был полон эмоций, когда он сказал: «Честно говоря, когда я увидел свое медицинское заключение, я подумал, что моя жизнь кончена. Я не ожидал, что у меня будет второй шанс встать… Я не знаю, как тебя отблагодарить.
 «Не благодарите меня, благодарите развитие медицинских технологий», — пошутил Лу Чжоу.
 Ли Гаолян неловко улыбнулся.
 Он колебался секунду, прежде чем вдруг сказал: «О да, я хочу спросить тебя кое о чем, не знаю, сможешь ли ты ответить».
 Лу Чжоу: «Давай».
 «Я живу и хожу прямо сейчас, значит ли это… эта операция прошла клинические испытания, и у других парализованных людей будет шанс снова встать в будущем?»
 Ли Гаолян звучал взволнованно.
 Он подумал об искалеченных солдатах, привязанных к своим кроватям.
 Если эта технология сможет восстановить его спинномозговой нерв, значит ли это…
 Лу Чжоу посмотрел на то, как он был взволнован. Он знал, о чем думал Ли Гаолян. После минутного молчания Лу Чжоу заговорил.
 «Если это недавняя травма, стоит попробовать. Но я должен напомнить вам, что вероятность успеха вашей операции составляет менее 10%. Даже хирург был поражен. Это чудо, что все прошло так гладко».
 Затем Лу Чжоу сказал: «Кроме того, пока не слишком радуйся. Мы до сих пор не знаем, стабильна ли эта технология, в будущем что-то может пойти не так».
 Это было похоже на то, как Лу Чжоу только что полил водой огонь в сердце Ли Гаоляна.
 Ли Гаолян понял, какова была реальность.
 «Я буду рад сотрудничать с любыми тестами».
 Лу Чжоу прекратил этот разговор и сказал: «Забудьте об эксперименте. Прямо сейчас вы должны ознакомиться с оборудованием.
 «Я понимаю…» Ли Гаолян кивнул и внезапно сказал: «О да, как вы думаете, вы можете заменить другие части тела электрическим титановым скелетом?»
 Лу Чжоу: «Теоретически это возможно, но я не рекомендую вам это делать. С доступной в настоящее время технологией существует огромный риск в каждой операции. Это уже чудо, что мы смогли поставить вам эти две ножки из титанового сплава. Не ждите, что это чудо повторится».
 Был также один важный момент, о котором Лу Чжоу не упомянул.
 Дело в том, что у каждого человека были разные физические условия. Это устройство нейронного доступа было трудно стандартизировать, и его нужно было сделать на заказ, чтобы он подходил каждому человеку.
 На первый взгляд это выглядело так, как будто потребовалась всего одна операция. Однако еще до начала операции Институт перспективных исследований Цзиньлин провел несколько специальных встреч для обсуждения технических особенностей устройства. .
 Даже если бы Государственное управление национальной обороны было готово финансировать технологию, было бы невозможно оснастить каждого солдата таким дорогим снаряжением.
 Ли Гаолян сказал: «Принято к сведению».
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Что ж, надеюсь, ты быстро поправишься. Мне нужно вернуться в институт, увидимся позже».
 Лу Чжоу повернулся и собирался уйти.
 Внезапно он услышал Ли Гаоляна.
 "Подожди секунду!"
 Лу Чжоу обернулся и сказал: «Что?»
 Ли Гаолян сказал: «Когда я должен сообщить армии о своей отставке?»
 Несмотря на то, что он не хотел уходить в отставку, из-за своего состояния он был не в состоянии оставаться в 4-м батальоне.
 Однако Лу Чжоу был сбит с толку.
 "Выходить на пенсию? Почему вы уходите на пенсию?»

 Ли Гаолян был ошеломлен.
 Его глаза сверкнули удивлением.
 Он сглотнул и заговорил дрожащим голосом.
 — Так ты хочешь сказать… у меня еще есть шанс вернуться в армию?
 — Ты не хочешь отомстить?
 Лу Чжоу улыбнулся и похлопал Ли Гаоляна по плечу.
 — Ты отомстишь.
 …
 Дни пролетели быстро, и скоро наступил июнь.
 Лу Чжоу подошел к Ван Пэну, чтобы спросить о нападении, но, похоже, процесс расследования не прошел гладко.
 Пока все, что им было известно, это то, что организация нападения находилась недалеко от Турции, Сирии и Ирака. Однако, поскольку это были раздираемые войной страны, в этом регионе было много вооруженных организаций и наемников. Было сложно установить истинные личности нападавших.
 Самое главное, что ни одна из организаций не заявила о своей причастности к нападению.
 Что касается «татуировок» на погибших нападавших, то это что-то из кино. Если бы нападавшие не хотели раскрывать свою личность, очевидно, они не оставили бы никаких вещественных доказательств на своих телах. Даже их оружие неизвестного происхождения.
 До сих пор единственное, в чем отдел разведки был уверен, так это в том, что это сложная организация.
 Ведь им предстояло пройти от Ближнего Востока до пустыни Дзоосотойн Элисен, пересекая почти весь регион Средней Азии.
 Возможность переправить двенадцать хорошо обученных и хорошо вооруженных боевиков через столько границ уже была сложной задачей.
 В мире было только две страны, которые имели возможность и стремление организовать подобную атаку…
 План Сада был отложен на время.
 Инженерная академия и Академия наук объявили первичные результаты выборов академика на своем сайте.
 Как и ожидалось, имя Лу Чжоу было на обоих праймериз.
 Это произвело настоящий фурор и стало горячей темой на университетских форумах.
 Однако, что достаточно интересно, хотя у некоторых людей было несколько слов ненависти к результатам, никто из них не поставил под сомнение честность выборов.
 В конце концов, с Нобелевской премией и медалью Филдса, не говоря уже о двигательной установке на ионном двигателе и управляемом термоядерном синтезе, Лу Чжоу более чем подходил для двух академических званий.
 Во время последних выборов Лу Чжоу был «главным конструктором» термоядерного реактора «Паньгу».
 Иначе он давно был бы академиком…

Глава 782: Прибытие на Марс?
Что касается китайского академического сообщества, то июнь был временем объявления академических праймериз.
 С другой стороны, июнь был еще и третьим месяцем полета «Золотого Сердца»…
 Космический корабль серебристого цвета медленно продвигался вперед в глубоком космосе. Он находился в десятках миллионов километров от Земли.
 При сравнении космического корабля с Солнцем казалось, что космический корабль движется со скоростью улитки, но на самом деле он двигался почти четыре километра в секунду.
 Если бы это было четыре дня назад, оно двигалось бы еще быстрее. Его скорость сильно замедлилась из-за гравитационной системы Марса.

 Джонсон уставился на огненно-красную планету за иллюминатором. На его лице появилась победоносная улыбка.
 «Это Марс! Господи, наконец-то мы здесь!»
 С фотоаппаратом в руке Джулия сделала фото огненно-красной планеты.
"Это так прекрасно!"
 Четыре дня назад космический корабль BFS, несущий капсулу колонии, успешно отделился от ракеты BFR, прежде чем войти в гравитационную систему Марса и облететь планету по эллиптической орбите.
 После замедления и нескольких сложных изменений орбиты пилотируемый космический корабль BFS, также известный как «Золотое сердце», наконец успешно приблизился к атмосфере Марса.
 Это был конец их путешествия.
 Это было началом исследования галактики цивилизацией!
 — Когда мы приземляемся? Трэвис посмотрел на планету за окном и сказал: «Меня немного тошнит».
 Джонсон был здесь ради славы, но Трэвис был здесь по другим причинам. Он присоединился к программе Ареса только для того, чтобы спрятаться от своего долга.
 Что касается того, почему он должен был пройти весь путь до Марса…
 У него не было причины; он никогда ничего не делал по какой-то причине.
 Он увидел рекламу Space-X, когда был пьян, поэтому заполнил форму, не подумав. Потом, когда он почти забыл об этом, кто-то вдруг позвонил ему и сказал, что его выбрали.
 Честно говоря, он подумал, что телефонный звонок был мошенничеством. В конце концов, он не думал, что они действительно возьмут футболиста на Марс.
 К счастью, НАСА не попросило его сделать что-то сложное. Они просто дали ему базовую подготовку колониста. Более сложные операции выполнял бывший морской пехотинец Джонсон.
 Джонсон отличался от Трэвиса и Джулии. Он был «капитаном» Золотого Сердца. Он был тщательно отобран и прошел профессиональную подготовку. На самом деле он подписал контракт со Space-X много лет назад.
 По-видимому, тогда не было такой вещи, как программа «Арес». Китай еще даже не начал свою программу посадки на Луну, но у Space-X уже были планы по колонизации Марса…
 «Готовьтесь к посадке!» Джонсон вернулся на свое место и хлопнул в ладоши. «Хорошо, друзья мои, наш будущий дом прямо перед нашими глазами. Наша высота составляет 316,7 км, и мы достигнем заданного воздушного пространства через пять минут! Пожалуйста, наденьте свой марсианский скафандр и подключитесь к системе биобезопасности, контролирующей окружающую среду. Поставьте мне палец вверх, когда будете готовы!»
 Трэвис нервно вставил трубку контроля жизни в свое кресло. Он пристегнул ремень безопасности и спросил: «Сколько мы здесь живем?»
 Джонсон сердечно улыбнулся и сказал: «По крайней мере, четыре-пять лет! Кто-то может занять наше место через пару лет, а может быть и на всю оставшуюся жизнь. Здесь все как в Вегасе, только красный песок.
 Трэвис не мог не сказать: «Лас-Вегас не такой уж безлюдный!»
 «Тогда давайте изменим это… Ребята, готовьтесь к посадке! Активирована система контроля жизни окружающей среды! 3, 2, 1… Зажигай!
 "Вот так!"
 Космический корабль находился в воздушном пространстве цели, и калибровка орбиты была завершена. Джонсон нажал кнопку посадки.
 Его кресло начало сильно трястись, и через иллюминатор он увидел, как они удаляются все дальше и дальше от шаттла. .
 Трэвис почувствовал, как на него действует сила перегрузки, и прошептал: «Черт».
Джонсон, сидевший в кресле основного пилота, стиснул зубы и выглядел взволнованным.
 Джулия тоже сидела в кабине и нервно оглядывалась по сторонам, тайно молясь в душе.

 Они сделали первый шаг к Марсу.
 А что будет дальше, на них мог ответить только Бог…
 …
 Даже в их ближайшей точке Марс находился в десятках миллионов километров от Земли.
 Отправка электронного письма с Марса на Землю заняла бы не менее трех минут. Поэтому после входа в гравитационную систему Марса наземному командному центру НАСА будет сложно точно отслеживать и давать указания к «Золотому сердцу».
 Однако, несмотря на то, что трехминутная задержка значительно затруднила общение, новость о приземлении Золотого Сердца все еще разлетелась по всей Земле…
 Стартовая площадка Цзиньлин.
 С момента создания Комитета по лунной орбите он стал базой Комитета по лунной орбите.
 Чтобы помочь в строительстве лунной орбиты, здесь разместили свои офисы две крупные авиационные и аэрокосмические компании. Даже Китайское национальное космическое управление перенесло сюда часть своих офисов из Пекина.
 В конференц-зале на первом этаже командного центра космодрома шло срочное совещание.
 Заместитель директора Китайского национального космического управления Чэнь Юньхай, который также был директором организационного отдела Комитета по лунной орбите, сидел там с отчетом в руке.
«35 минут назад мы получили сообщение от пятисотметрового сферического телескопа с апертурой. Благодаря диагностике и идентификации космического сигнала мы подтвердили, что электромагнитная волна была передана с Марса. Время передачи сообщения составило 10 минут».
 Он положил отчет на стол и оглядел стол переговоров.
 «Это отчет команды проекта FAST. По их предположениям, «Золотое сердце» успешно вышло на орбиту Марса!»
 Вокруг стола для совещаний послышались шепотки.
 Многие люди повернули головы к Лу Чжоу, который сидел на другом конце стола и смотрел на свой ноутбук. Неудивительно, что Лу Чжоу никак не отреагировал.
 Юань Хуанминь, главный инженер Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности, спросил: «Они начали посадку?»
 «Мы не уверены, но если они уже на орбите Марса, приземлиться не составит труда».
 Несмотря на то, что это был первый раз, когда человека отправили на Марс, это был не первый раз, когда НАСА отправляло космический корабль на Марс. Начиная с «Викинга-1», космическая промышленность США имела более чем полувековой опыт посадки на поверхность Марса. Маловероятно, что возникнут проблемы с посадкой.
 Услышав слова академика Юаня, Чэнь Юньхай заговорил.
 «Не уверен, мы все еще подтверждаем легитимность новости…»
 «Не нужно». Лу Чжоу внезапно заговорил.
 «Вероятно, они были успешными. Фрагмент информации, захваченный командой FAST, вероятно, был видеотрансляцией Золотого сердца в командный центр НАСА».
 Чэнь Юньхай сделал паузу на секунду, поправил очки и заговорил.
 «Откуда вы знаете…»
 Лу Чжоу повернул экран своего ноутбука и сказал: «Потому что они только что загрузили видео на Youtube».

Глава 783: Небольшая неприятность
Видео представляло собой кадр космического корабля на орбите продолжительностью всего в минуту и пятьдесят секунд.
 На видео была изображена полукруглая посадочная капсула, отделяющаяся от космического корабля «Золотое сердце», падающая в разреженную атмосферу Марса и в конце концов исчезающая…

 Как и предсказывал Лу Чжоу, вторая посадка прошла успешно, сообщает НАСА на своем официальном сайте. и выложили видео Heart of Gold в Интернет.
 В том, что произошло дальше, не было ничего из ряда вон выходящего.
 Всего за десять минут это менее двухминутное видео стало вирусным, заняв третье место на странице трендов YouTube.
 После просмотра видео все в конференц-зале замолчали.
Через некоторое время Чэнь Юньхай нарушил молчание.
 «Мы должны обсудить наши контрмеры…»
 «Нечего обсуждать, я с самого начала сказал, что мы должны сосредоточиться на том, чтобы хорошо выполнить наш собственный проект».
 Лу Чжоу закрыл ноутбук и посмотрел на академика Юань Хуаньминя. Затем он спросил: «Сколько времени осталось до того, как будет готова спасательная капсула Лунного Дворца?»
 Академик Юань сделал паузу на секунду, прежде чем ответить: «Он уже готов. Тесты продлятся еще неделю».
 «Тогда мы запускаем через две недели!» Лу Чжоу сунул ноутбук в сумку и встал. Затем он сказал: «Давайте все приступим к работе, собрание окончено!»
 …
 Успех космического корабля «Золотое сердце» принес Соединенным Штатам огромное уважение со стороны международного сообщества. Вся страна праздновала.
 Видео, размещенное НАСА на YouTube, было засыпано комментариями со всего мира.
 Это было похоже на то, как будто The New York Times мстила за катастрофу с системой охлаждения Moon Palace. Они намеренно разместили боксерскую перчатку со звездами и полосами в своем выпуске новостей, как будто издеваясь над Китаем.
 Даже Washington Post заявила, что это «большой шаг для человечества».
 Помимо американских СМИ, другие СМИ также освещали эту горячую тему.
 Би-би-си заняла нейтральную позицию и указала, что, вне всякого сомнения, НАСА одержало верх в этом космическом соревновании.
 До сих пор казалось, что программа «Лунный дворец» не может сравниться с программой «Арес».
 По сравнению с ресурсами гелия-3 на Луне, богатые ресурсы метана на Марсе можно использовать в качестве источника энергии для ракет с жидким кислородом и метаном.
 Выяснилось, что химическая двигательная техника далеко не является узким местом. Это можно было увидеть с ракеты BFS. Колония на Марсе станет для НАСА отправной точкой для отправки других космических кораблей на другие планеты.
 Будущее двигателей с ионными двигателями было блестящим, но казалось, что ракеты с химическими двигателями все еще сопротивляются.
 Space-X объявила о заключении контракта с YouTube на регулярную публикацию видео колонистов Марса для бесплатного просмотра.
 Илон Маск пообещал в интервью, что все доходы от рекламы будут вложены в космические проекты.
 С другой стороны, Белый дом и НАСА опубликовали сообщение, в котором просят общественность проголосовать за название марсианской колонии.
 Публика с большим энтузиазмом голосовала; даже те, кто не интересовался аэрокосмической промышленностью, решили проголосовать.
 За сутки онлайн проголосовало более 30 миллионов человек.
 Наконец Белый дом объявил, что первая марсианская колония будет называться «Новая Вирджиния».
 Именно здесь британские поселенцы впервые обосновались в Америке.
 Назвать марсианскую колонию в честь этого было весьма осмысленным выбором. .
 НАСА также объявило о следующем этапе программы Ares.
 Прежде чем отправить больше мигрантов на Марс, нынешние колонисты, дислоцированные на Марсе, будут исследовать ресурсы, такие как запасы метана и месторождения металлов, и расширить масштабы геологоразведочных работ на районы, которые ранее были недоступны для дистанционно управляемых марсоходов. Они будут исследовать марсианские полярные запасы углекислого газа, оценивать возможность

восстановления марсианской атмосферы и, самое главное, исследовать подземные воды.
 До сих пор казалось, что американцам обеспечена победа.
 Через Тихий океан Комитет по лунной орбите находился под большим давлением.
 В начале программы космической станции было много споров о том, следует ли размещать космическую станцию на лунной орбите или на околоземной. Теперь, когда программа «Арес» оказалась успешной, дебаты становились все громче.
 Однако Лу Чжоу, главного конструктора Комитета по лунной орбите, похоже, это не волновало.
 Запуск жизненного модуля «Лунный дворец» должен был состояться независимо от успеха американца.
 После того, как жизненный модуль будет полностью собран, Лунный Дворец, который содержит функциональный модуль, узловой модуль и экспериментальный модуль, будет использоваться как полноценная лунная космическая станция, плавающая на орбите «NRHO».
Это был последний этап первой фазы Лунного дворца…
 …
 Белого дома.
 Офис президента.
 Президент только что вернулся с конгресса. Он сидел в своем офисном кресле и с энтузиазмом читал протоколы совещаний.
 Выражения оппозиционных депутатов вызвали у него улыбку.
 Неделю назад оппозиционные депутаты нападали на него за чрезмерное финансирование аэрокосмической программы, и мало кто верил, что он прав.
 Но программа «Арес» оказалась успешной!
 Они выиграли космическую гонку!
 Он вел американцев к лучшему будущему!
 Он подписал документ своим именем и вспомнил члена конгресса, который сказал ему сократить финансирование. Он не мог не усмехнуться.
 «Чего эти идиоты не понимают? Конечно, НАСА тратит много денег, но они создают рабочие места и помогают экономике, на что они жалуются…»
 Плотина Рузвельта подстегнула американскую экономику, аэрокосмическая промышленность не стала исключением.
 Он покачал головой и отложил бюджетный документ в сторону. Затем он взял документ, касающийся проекта атомной электростанции в Калифорнии.
 Он как раз собирался ее прочитать, когда услышал стук в дверь.
 Он положил документ и сказал: «Входите».
 Когда он увидел директора Карсона, появившегося в дверях, лицо президента было полно улыбок.
 «Директор Карсон! Рад тебя видеть, садись!»
 Карсон посмотрел на веселого президента и почувствовал себя немного странно.
 "Г-н. Президент, я тоже рад вас видеть…»
 Президент наклонился в своем офисном кресле и спросил: «У вас есть для меня хорошие новости?»
 — Нет… Не совсем. Директор Карсон сглотнул и сказал: «У наших колонистов небольшие проблемы…»

Глава 784: Дневники Марса
Прошло почти две недели с тех пор, как они приземлились на Марсе, и три дня с тех пор, как система жизнеобеспечения получила название «Новая Вирджиния».
 За это время планы исследования Новой Вирджинии шли довольно гладко. Несмотря на то, что они столкнулись с 17-часовой песчаной бурей, она прошла, не причинив никакого вреда.
 На самом деле атмосфера Марса была в сто раз тоньше земной, так что сама по себе песчаная буря не представляла особой опасности. Что было опасно, так это

электростатические молнии, которые приходили с песчаными бурями и угасанием солнечного света. Это не позволяло устройствам на солнечных батареях получать достаточно энергии.
 Однако такое событие уже было учтено командой проекта Space-X по колонизации Марса. Система жизнеобеспечения была оснащена генератором метана, который мог заменить устройства на солнечных батареях для подачи энергии.
 Первое, что сделали эти колонисты после приземления, — установили громоотводы для своего дома, чтобы предотвратить возможные несчастные случаи…
 Хотя они столкнулись со многими трудностями адаптации к жизни на Марсе, они смогли их преодолеть. Они сотрудничали с наземным командным центром НАСА для выполнения запланированных научно-исследовательских миссий. Джонсон обычно тратил полчаса каждый день на то, чтобы снимать свои «Марсианские дневники».
 Он был «Колумбом» этого нового «континента», поэтому явно надеялся, что больше людей заинтересуется «Новой Вирджинией». Поэтому, когда он снимал видео, он обычно предпочитал показывать более гламурные моменты своей марсианской жизни. Он никогда не снимал опасные и плохие стороны своей жизни.
 На самом деле, его «реклама видеоблогинга» была довольно успешной. Люди клюнули на удочку и начали обсуждать жизнь на Марсе. Каждый выпуск Mars Diaries вызывал бурные обсуждения в Facebook и Twitter.
 На данный момент вышло пять серий «Марсианских дневников». Это стало одним из самых популярных интернет-шоу в Северной Америке. Многие телеканалы даже приобрели права на вещание у Space-X.
 Сегодня были съемки 6 серии.
 Джонсон положил камеру на стол и сделал два шага назад. Затем он ярко улыбнулся, обнажив свои белые зубы, и поприветствовал камеру.
 "Привет ребята! Это Джонсон, капитан Золотого Сердца! Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз разговаривали!
 «К сожалению, мы столкнулись с песчаной бурей! Мы не можем исследовать снаружи сегодня… Но не беспокойтесь о нас, мы не беспокоимся о том, что нас унесет ветром, и торнадо едва щекочет нас.
 «Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы показать вам, ребята, что мы делаем на Марсе, когда не можем исследовать его снаружи…»
 Джонсон взял со стола камеру и прошел в общую зону. Он объяснил зрителям, что они делали, чтобы убить время, например, играли в VR-игры или бегали на беговой дорожке.
 «Это наш развлекательный зал… Он немного мал, но это все еще на ранней стадии… Эй, Трэвис, передай всем привет».
 Трэвис играл в видеоигры. Сначала он изобразил фальшивую улыбку, но, заметив страшные глаза Джонсона, сменил ее на настоящую улыбку.
 Джонсон показал ему большой палец вверх.
 — Я вырежу это, пожалуйста.
 — Спасибо, Джонсон.
 Трэвис закатил глаза и надел очки виртуальной реальности. Затем он вернулся к своей видеоигре.
 На самом деле жизнь здесь была довольно скучной. Это было гораздо менее утопично, чем изображал Джонсон.
 Однако минусы в влогах явно не показывались. Даже если он случайно заснял это, команда Space-X вырезала «плохие» части видео.
 Однако часто в этом не было необходимости.
 Потому что он редко снимал негативную сторону вещей. .
 Говоря в камеру, он общался с людьми, находящимися за десятки миллионов километров. Для него это стало повседневностью. Если бы нужно было снимать больше вещей, а монтаж не занимал столько времени, он бы с удовольствием снимал по одному видеоблогу в день.
 Показав телезрителям Трэвиса, играющего в видеоигры, и Джулию, читающую книгу рядом с кофеваркой, Джонсон прошел в гараж и встал рядом со своей «машиной».
 "Все хорошее заканчивается. Пора прощаться. Я с нетерпением жду возможности снова поговорить с вами, ребята. Надеюсь, вы с нетерпением ждете следующего эпизода, пока…»

 Джонсон принял крутую позу перед камерой и завершил сегодняшнюю съемку.
 Он услышал шаги, приближающиеся к гаражу. Трэвис, закончивший играть в свою видеоигру, подошел.
 Он посмотрел на Джонсона, стоящего рядом с марсоходом, и скрестил руки на груди. Он пожаловался Джонсону.
 «Этот проклятый видеоблог совсем не заставляет меня чувствовать себя хорошо».
 Джонсон улыбнулся и сунул камеру в карман. Он подошел к Трэвису и похлопал его по плечу.
 — Успокойся, приятель. Когда песчаная буря пройдет, я покатаю тебя.
 Трэвис сказал: «Я не хочу водить машину, иди сам. Здесь нет ничего, кроме песка! Черт возьми, зачем я пришел сюда?
 Очевидно, что на Марсе не было дорог, поэтому ездить по песку было нормально, но в прошлый раз им пришлось объезжать более скалистые районы, чтобы собрать образцы. Поездка была очень ухабистой и неудобной.
 Прожив какое-то время на Марсе, Трэвис очень сопротивлялся экспедициям на открытом воздухе. Он потребовал, чтобы его работу перенесли в помещение.
 Джонсон решил одобрить его требования.
 Вместо этого Джулию перевели на миссии на открытом воздухе.
К счастью, эти миссии не требовали много людей. Большая часть оборудования была высокоавтоматизированной, поэтому большую часть времени им даже не нужно было выходить из своего вездехода.
 Перед отправкой системы жизнеобеспечения на Марс НАСА рассмотрело случай, когда никто из колонистов не захочет покидать кабину.
 Грубо говоря, их основной задачей была проверка системы жизнеобеспечения, а большая часть другой научной деятельности была лишь вспомогательной.
 — Хорошо, приятель, все будет хорошо. Мы летели на два месяца только для того, чтобы попасть сюда, веселье только начинается».
 Джонсон не знал, как реагировать на жалобы товарища по команде, поэтому мог только попытаться его утешить.
 Независимо от того, утешил Трэвис или нет, это было единственное, что мог сделать Джонсон.
 Однако Джонсон не знал, что в десятках миллионов километров от него в наземном командном центре НАСА царил хаос.
 Вот так.
 В марсианской песчаной буре не было ничего страшного.
 Однако марсианская песчаная буря может длиться более шести месяцев. Даже если бы они использовали генератор метана в качестве резервного источника питания, их могло не хватить на полгода…

Глава 785: Глобальная песчаная буря
Наземный командный центр НАСА.
 Рев президента эхом прокатился по всему зданию.
 «Черт!
«Куча идиотов!
 «Если вы знали, что будут песчаные бури, почему вы решили на этот раз отправить туда наших колонистов?»
 Люди в конференц-зале смотрели на разгневанного президента и молчали. Никто из них не хотел, чтобы его вызывали.
 Особенно директор Карсон.
Он неловко посмотрел вниз.
 Он не ожидал, что что-то подобное произойдет.
 В конце концов, он не был Богом, как он мог ожидать, что это произойдет.
 "Г-н. Президент... У нас нет метеорологической обсерватории на Марсе. Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, но у нас не было возможности узнать, каким будет климат на Марсе…

 Директор Карсон сделал паузу на секунду и заговорил.
 «Вообще говоря, большинство песчаных бурь происходит летом, а глобальные песчаные бури редко случаются вне лета… То, что происходит сейчас, совершенно не соответствует нашим ожиданиям. Хотя у нас есть контрмеры…»
 Президент уставился на него и агрессивно спросил: «Какие контрмеры?»
 «Но произошла небольшая авария», — сказал директор Карсон с неловким выражением лица. «Изначально наш план состоял в том, чтобы создать пункты сбора ресурсов метана и подземных вод, чтобы мы могли использовать ресурсы на Марсе для выживания. Пока у нас были эти ресурсы, песчаные бури, блокирующие солнечный свет, не были бы проблемой, но…
 — Но?
 Директор Карсон сглотнул и сказал: «Но наши колонисты только что высадились на Марсе и не установили пункты сбора метана и воды. Запасов метана на борту… не хватит надолго.
 Проще говоря, они не учли, что через две недели после приземления будет такая ужасная погода.
 Несмотря на то, что глобальные песчаные бури на Марсе было трудно предсказать с помощью астрономических наблюдений, можно было сделать приблизительные оценки. Согласно историческим данным, это происходило в среднем каждые 3 марсианских года, что равнялось 5,5 земным годам.
 Последняя глобальная песчаная буря была в 2018 году, с тех пор прошло всего 3 земных года. Не говоря уже о том, что вскоре произойдет еще одна переходная орбита Хомана, которую они могли использовать для отправки ресурсов колонистам.
 Однако…
 Никто не ожидал, что на Марсе будет такой суровый климат. Эта песчаная буря охватила всю планету. Глядя на Марс из наземной астрономической обсерватории, Марс выглядел как пыльный шар, закрывающий весь солнечный свет…
 Отсутствие солнечной энергии было не самым худшим.
 Хуже всего было то, что они только что посадили урожай, и растениям для роста требовался солнечный свет.
 У колонистов оставалось только два варианта: либо избавиться от всех только что посаженных культур, либо тратить электроэнергию и использовать искусственный солнечный свет.
 Ни один из вариантов не был оптимальным.
 — Почему ты не подумал об этом раньше? Президент сердито сказал директору Карсону: «Я ясно говорил в Белом доме! Если мы не можем гарантировать, что наши колонисты будут в безопасности на 100%, я бы предпочел вообще не посылать никаких колонистов!»
 Карсон: «Сэр…»
 Президент сказал: «Что? У вас есть вопрос, мистер Карсон?
 — Да, ты это говорил. Директор Карсон сглотнул и сказал: «Но вы также сказали во время встречи за закрытыми дверями… Выиграть космическую гонку любой ценой, как можно быстрее».
 Лицо президента напряглось, он неловко потер нос и заговорил.
 "Я это сказал?"
 Вице-президент, стоявший рядом с ним, молча кивнул.
 «Я помню, как ты говорил это… Мы можем найти это в заметках о собрании».
 Вице-президент был просто марионеткой, и у него не было причин подлизываться к президенту. Кроме того, он был главой реорганизованного Национального космического комитета и не хотел, чтобы его обвиняли.
Президент ответил: «Главное не в этом! Независимо от того, что я сказал, я хочу, чтобы вы немедленно приняли контрмеры! Директор Карсон!
 Карсон внезапно выпрямился.
 "Да сэр!"
 Президент дал ему указание.
 «Мне нужно, чтобы вы придумали план за 24 часа, а затем реализовали его в течение следующих 72 часов. Мне все равно, какой метод вы используете! Мы должны обеспечить безопасность наших космонавтов и сохранить им жизнь!
 «Если это не удастся, вы знаете, что произойдет». .

 Карсон покрылся холодным потом и нервно ответил: «Да, сэр…»
 …
 [Новая Вирджиния!]
 «Эти люди такие оптимистичные».
 Лу Чжоу посмотрел на всплывающее окно на экране своего компьютера и с улыбкой покачал головой.
 Лу Чжоу обедал в своем офисе Института перспективных исследований Цзиньлин. Он пил кофе, читая какие-то диссертации.
 Случайно он заметил это всплывающее окно.
 «Похоже, что Space-X действительно много тратит на рекламу. Они даже размещают рекламу на академических форумах».
 Общественное мнение о Новой Вирджинии было односторонним.
 С тех пор, как космический корабль BFS успешно сбросил капсулу, Новая Вирджиния казалась местом мечты. Из-за программы «Марсианские дневники» все захотели жить на Марсе…
 Североамериканские СМИ постепенно перестали говорить о космической гонке. Вместо этого они сосредоточились на интервью с друзьями и семьями колонистов.
 Лу Чжоу также был «поклонником» «Марсианских дневников». Он не пропускал ни одной серии.
 В конце концов, если он хотел победить своих противников, он должен был сначала понять их.
 Несмотря на то, что он чувствовал, что Маск временами казался слишком дерзким, Маск, несомненно, был опытным человеком.
 Ракета BFR была ведущей ракетой с химическим двигателем в мире, но ее еще можно было улучшить.
 А еще у него была система жизнеобеспечения…
 В дополнение к просмотру «Марсианских дневников» через Комитет по лунной орбите Лу Чжоу запросил данные о сигналах электромагнитных волн со сферического телескопа с пятисотметровой апертурой. Затем он отправил данные Сяо Ай для анализа и взлома.
 Не все данные передачи можно было взломать, но это был еще один способ получить больше информации о «Новой Вирджинии».
 Если все пойдет хорошо, он может даже получить важную информацию.
 Например, данные исследования ресурсов Марса…
 Лу Чжоу закрыл веб-страницу и собирался вернуться к работе. Однако в правом нижнем углу его экрана появилось всплывающее окно.
 [Мастер, файл номер 0001 расшифрован! Хочешь посмотреть на это сейчас? ψ (｀∇´) ψ]
 Лу Чжоу посмотрел на дьявольский смайлик Сяо Ай и улыбнулся.
 «Хорошо, отправь это на мой рабочий стол… Ах да, как дела с остальными файлами?»
 [Еще не сделано. Они использовали разные методы шифрования для каждого сообщения, поэтому расшифровка займет много времени… (；′д`)ゞ]
«Не беспокойтесь, не торопитесь, я никуда не тороплюсь».
 [Хорошо! Сяо Ай будет стараться изо всех сил! (≧∀≦)ゞ]
Несмотря на то, что Сяо Ай был умен, у него все же были свои ограничения.
 Даже суперкомпьютеры не могли мгновенно взломать шифрование.
 Файл № 0001 был первым сигналом связи между «Золотым сердцем» и наземным командным центром НАСА. Данные были собраны командой проекта FAST две недели назад.
 Лу Чжоу открыл взломанный файл и просмотрел его. Как он и ожидал, это были сплошные сообщения типа «все в порядке» и «миссия одобрена». Он не нашел никакого пикантного содержания.
 Лу Чжоу собирался скопировать файл на USB-накопитель, когда внезапно услышал стук в дверь.
 Лу Чжоу закрыл папку и прочистил горло.
 "Заходи."
 Дверь открылась, и вошел Хоу Гуан.
 У Хоу Гуана было серьезное выражение лица. Он пропустил светскую беседу и сразу

перешел к делу.
 «Есть новости со сферического телескопа с пятисотметровой апертурой. Они нашли что-то необычное».
 Лу Чжоу откинулся на стуле и сказал: «Что?»
 «На Марсе глобальная песчаная буря!»
 …

Глава 786: Эра Космоса 4.0
Глобальная песчаная буря?
 Услышав слова Хоу Гуана, Лу Чжоу подсознательно посмотрел на календарь в углу стола. Он увидел, что год действительно был 2021.
 Хоу Гуан догадался, о чем думает Лу Чжоу, и заговорил.
 «Я знаю, что вы удивлены… На самом деле наблюдатели на Сферическом телескопе с пятисотметровой апертурой тоже удивлены. В среднем глобальные песчаные бури происходят на Марсе каждые пять-шесть лет».
 Хоу Гуан вздохнул.
 Несмотря на то, что их противникам было хорошо иметь проблемы, они не хотели, чтобы НАСА было полностью уничтожено. Не в их интересах было, чтобы программа «Арес» пошла наперекосяк.
 Услышав Хоу Гуана, Лу Чжоу немного задумался.
 — Есть причина?
 Хоу Гуан улыбнулся и ответил: «Какая может быть причина…»
 Климат на Марсе был сложной системой. Из-за разреженной атмосферы и экстремальных рельефов не существовало надежных методов, которые могли бы точно предсказать изменение климата.
 Единственный вывод, который люди могли сделать, заключался в том, что глобальные песчаные бури происходили каждые пять-шесть лет. Каждая песчаная буря длилась месяцы или даже целый год. Это часто сопровождалось молниями и торнадо.
 Если бы кто-то хотел сделать точные прогнозы климата Марса, ему пришлось бы отправить по крайней мере несколько метеорологических спутников на низкую околоземную орбиту Марса.
 Лу Чжоу: «Если случится глобальная песчаная буря, что это будет значить для колонистов на Марсе?»
 Хоу Гуан: «Вообще говоря, песчаная буря повлияет на солнечные электростанции, но у них должен быть резервный источник питания. Это не должно быть большой проблемой… Конечно, только НАСА знает, насколько плоха ситуация».
 Система жизнеобеспечения воплотила в себе самые передовые технологии многих космических компаний, таких как Space-X и Blue Origin. Несмотря на то, что программа «Арес» была выполнена в спешке, Илон Маск готовился к колонизации Марса на протяжении десятилетий. Он никак не мог не принять во внимание песчаные бури.
 Маск, возможно, даже практиковал учения о песчаных бурях на Земле.
 Конечно, это были только предположения Лу Чжоу.
 Как сказал Хоу Гуан, только марсианские колонисты и НАСА знали, какова была истинная ситуация.
 Лу Чжоу кивнул и некоторое время молчал.
 «Попросите тех, кто у сферического телескопа с пятисотметровой апертурой, продолжить наблюдения за Марсом… Думаю, мы подождем объявления НАСА».
 Внимание Лу Чжоу по-прежнему было приковано к Луне. Он лишь мало обращал внимания на то, что происходило на Марсе. Было бы хорошо, если бы эта песчаная буря показала Лу Чжоу, насколько продвинуты марсианские технологии НАСА.
 Хоу Гуан вышел из офиса и закрыл дверь.
 Лу Чжоу посмотрел на дверь и вспомнил, что у него была встреча с директором Европейского космического агентства. Он встал и собрался готовиться к встрече.
 Однако он внезапно остановился и заговорил со своим компьютером.
 «Сяо Ай, измени порядок расшифровки файлов. Сначала взломайте самые последние

файлы!»
 Вспыхнул световой сигнал компьютера, указывая на то, что Сяо Ай услышал его.
 Лу Чжоу кивнул и вышел из офиса.
 ...
 Переговоры по управляемому термоядерному синтезу подошли к концу. Китай и остальной мир находились на стадии медового месяца, и они начали тесно сотрудничать как в академической, так и в производственной сфере. . Вступление
 Китая в программу Международной космической станции и сотрудничество Европейского Союза и Китая в области лунной космической станции были лучшими примерами этого.
 В командном центре на стартовой площадке Цзиньлин Лу Чжоу встретился с г-ном Оуэнсом, директором Европейского космического агентства.
 Оуэнс только что вернулся со встречи в Пекине. Он прилетел в Цзиньлин главным образом для того, чтобы увидеть Лу Чжоу. Он хотел встретиться с руководителем аэрокосмической промышленности Китая, главным конструктором Лунно-орбитального комитета, легендарным ученым…
 «Здравствуйте, профессор Лу, приятно познакомиться!»
 Оуэнс был высоким и долговязым. Он с энтузиазмом пожал руку Лу Чжоу. Лу Чжоу вежливо улыбнулся Оуэнсу.
 — Я тоже рад познакомиться с вами, мистер Оуэнс! Садись».
 По стопам Оуэнса пошли официальные лица Европейского космического агентства и журналисты европейских и китайских СМИ.
 Эта встреча была открытой для публики. Обе стороны собирались обсудить планы сотрудничества и представить международному сообществу образ своего сотрудничества.
 А именно, что переговоры между Китаем и Европейским союзом шли гладко.
 Оуэнс, сидя на диване, интересно объяснил свою точку зрения.
 «Если мы посмотрим на историю освоения космоса человеком, я думаю, что ее можно разделить на три этапа».
 Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Какие три?»
 Оуэнс улыбнулся и сказал: «На первом этапе, в космосе 1.0, люди изучали астрономию и астрологию, а культурные и религиозные факторы играли большую роль. На этапе «Космос 2.0» мы отправились в космос и ступили на Луну. Это эпоха «Аполлона». На этапе «Космос 3.0» космос стал еще одной сферой развития человека. Коммерческие космические запуски становились все более частыми. Это этап «Международной космической станции».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Интересно, а как вы думаете, когда мы войдем в космос 4.0?»
 Оуэнс немного подумал и улыбнулся.
 «Я думаю, что космос 4.0 — это эпоха Лунного Дворца».
 "Да неужели?" Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Почему сейчас не эпоха Ареса?»
 Оуэнс улыбнулся и покачал головой.
 «Марс слишком далеко, и на полет туда и обратно уходят месяцы. Европа пока не имеет возможности участвовать. Возможно, Арес станет следующей космической эрой, но пока что мы настроены более оптимистично в отношении Луны».
 Лу Чжоу не мог не думать.
 Он действительно думает об этом со всех сторон.
 Дело не в том, что они не хотят присоединяться к программе Ares, а в том, что у них нет возможности присоединиться.
 Этот парень действительно из Германии?
 Лу Чжоу чувствовал, что Оуэнс отличается от других своих немецких друзей…
 Оуэнс улыбнулся в камеру репортера.
 «Мы живем в новую эру, когда цивилизация будет все больше и больше интегрироваться с аэрокосмической промышленностью. В будущем все больше стран будут участвовать в аэрокосмических проектах, а люди с разным цветом кожи все будут летать на космических кораблях.
 «Я бы хотел, чтобы мы вместе разрабатывали лунные ресурсы, вместе строили «лунную деревню».

 Лу Чжоу улыбнулся и протянул правую руку.
 «Мы рады сотрудничеству. Я рад прийти к согласию с вами».

Глава 787: SOS?
Построение сообщества с единой целью на будущее было одной из основных философий китайцев. Это также был основной принцип, предложенный китайскими представителями на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
 Китай не стремился к мировому господству. Скорее, они хотели, чтобы будущие интересы мира совпадали с интересами Китая.
 Конечно, Лу Чжоу не о чем было беспокоиться.
 Как ученый, он должен был сосредоточиться только на своих собственных исследованиях.
 Однако, как ученый, он все же был рад видеть, что его родина интегрируется в международное сообщество, а значит, он мог использовать свой голос, чтобы влиять на это сообщество…
 Встреча длилась час, и они говорили о многом.
 Оуэнс был удивлен видением Лу Чжоу лунной деревни. Лу Чжоу заинтересовались некоторыми идеями Оуэнса по развитию космических ресурсов и моделей бизнес-операций.
 Технологии предоставили людям инструменты для преобразования природных ресурсов и управления ими. Однако то, как люди должны использовать эти инструменты, само по себе является дисциплиной.
 «Семинар «Живая планета» пройдет в Праге, Чехия. Если у вас есть время, мы искренне хотели бы, чтобы вы посетили нас».
 «Если у меня будет время, я подумаю о посещении».
 Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. Он явно не дал внятного ответа.
 Оуэнс не стал настаивать дальше. Он пожал руку Лу Чжоу и попрощался.
 …
 На следующий день после того, как Лу Чжоу и Оуэнс закончили свою встречу, по Интернету прокатилась новость о том, что Китай и Европейский союз достигли консенсуса в области освоения лунных ресурсов.
 Every Daily опубликовал концептуальную карту лунной деревни.
 С другой стороны, «Синьхуа Дэйли» в своем последнем выпуске газеты объявила о конкретном содержании, которое обсуждалось Китаем и Европейским союзом по разработке и исследованию лунных ресурсов.
Удивительно, но Евросоюз признал законопроект, подписанный Китаем в начале прошлого года, который должен был контролировать прибыль компаний в сфере добычи лунных ресурсов.
 Этот законопроект вызвал тогда много споров. Западные СМИ даже раскритиковали его как современный Закон об Ост-Индской компании.
 Если бы не желание западных стран получить технологии ядерного синтеза Китая, они бы промолчали…
 Но сейчас Евросоюз признал этот законопроект и заявил, что страны должны честно конкурировать и сотрудничать в освоении лунных ресурсов. Это смогло заткнуть многих людей.
 Особенно были потрясены американцы. Они не могли поверить в это «предательство» Европы. Строка, в которой говорилось, что «космос 4.0 — это эпоха Ареса», вызвала много дискуссий.
 Несмотря на то, что директор Оуэнс говорил эвфемистически, некоторые люди все равно были оскорблены.
 Программа «Арес» приближалась к победной линии, но Оуэнс все еще сомневался в программе «Арес»?
 Американцы думали, что европейцы слепы.
 Однако, хотя европейцы, казалось, склонялись на сторону Китая, у США не было времени заняться этим вопросом.
 Пока Национальное космическое управление Китая и Европейское космическое

агентство вели свои собственные обсуждения, Новая Вирджиния застряла в глобальной марсианской песчаной буре.
 Даже любимая программа Лу Чжоу «Марсианские дневники» была приостановлена.
 Однако Space-X не назвала истинную причину приостановки программы Mars Diaries. Они сказали, что стоимость передачи информации слишком высока и что им нужна полоса пропускания для научных исследований.
 После того, как Space-X объявила об этом на своем сайте, многие были разочарованы.
 Программа была в самом разгаре, и многие фанаты были разочарованы. .
 Однако большинство людей отнеслись к этому с пониманием.
 Ведь научные исследования были важнее, чем создание развлекательного шоу.
 Илон Маск встал перед камерой и извинился перед фанатами «Марсианских дневников».
 «Жаль, что эта песчаная буря может затянуться надолго. Уверяю вас, что все идет хорошо. Плотность атмосферы Марса составляет всего 1% от земной. Несмотря на то, что эта песчаная буря сильна, она не причинит никакого вреда.
 «Кроме того, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поговорить о чем-то захватывающем.
 «Новая ракета BFR вот-вот отправится в путь. На этот раз мы отправляем на Марс 16-тонный экспериментальный модуль!
 «Если у вас есть что сказать нашим колонистам, пожалуйста, пришлите нам письменное письмо! Мы выберем 100 писем и отправим их на Марс вместе с нашим экспериментальным модулем. Жители нашей Новой Вирджинии прочтут эти письма вслух на Columbia TV!»
 Репортеры взорвались волнением, когда все бросились вперед и потянулись к своим микрофонам.
 Письмо на Марс!
 Это так захватывающе!
 Маск гений!
 Однако Джонсон, находившийся за десятки миллионов километров, и не догадывался, что на Земле эту губительную песчаную бурю преуменьшают...
 Запасы кислорода и метана продолжали сокращаться, и ситуация становилась все более опасной.
 Конечно, власти США старались изо всех сил. НАСА даже провело несколько совещаний по поводу спасательной операции в Новой Вирджинии.
 На данный момент директору Карсону было предложено два решения. Один из них заключался в запуске новой ракеты BFR на Марс и отправке ресурсов, которые могли бы помочь колонистам. Другой заключался в том, чтобы найти способ вернуть колонистов на космический корабль BFS, где они могли бы продолжать жить еще долгое время.
 Однако до сих пор казалось, что ни одно из решений не является реалистичным.
 Расстояние между Марсом и Землей становилось все больше и больше. Лучшее окно для запуска на Марс закончилось. Несмотря на то, что у них были ракеты BFR, им потребовалось бы более шести месяцев, чтобы добраться до Марса.
 И казалось, что Новая Вирджиния протянет еще два месяца.
 Молиться о том, чтобы песчаная буря прекратилась, казалось самым реальным решением…
 Внутри Института перспективных исследований Цзиньлин на компьютере Лу Чжоу выскочило текстовое облачко.
 Сяо Ай: [Мастер, файл 0021 успешно расшифрован!]
 Лу Чжоу, который читал тезисы, посмотрел на текстовое облачко и ответил: «Отправьте его на мой компьютер».
 Сяо Ай: [Да, Мастер ~ (๑•̀ㅂ•́)و✧]
 Менее чем через полсекунды на его рабочем столе появилась папка.
 Лу Чжоу открыл папку и увидел файл. Мгновенно три письма привлекли его внимание.
 Лу Чжоу поднял брови и пробормотал себе под нос.
 «SOS…?»
 Они послали международный сигнал бедствия?

 События становятся все более и более интересными…

Глава 788: Открытая тайна
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
 Чэнь Юньхай встал перед кабинетом декана и глубоко вздохнул. Он поправил воротник и осторожно постучал в дверь.
 Услышав «входите», он толкнул дверь и вошел.
 «Сэр, вы меня приглашали?»
 — Да, я это сделал. Лу Чжоу улыбнулся Чэнь Юньхая и встал. Он указал на диван и сказал: «Не будь таким вежливым, проходи, садись».
 Чэнь Юньхай сел на диван и поблагодарил помощника, который только что налил ему чашку чая. Он начал рассматривать стопку черновиков на журнальном столике.
 Он увидел какие-то сложные расчеты и символы, нарисованные на черновиках, а рядом с черновиками были проверочные процессы.
Чэнь Юньхай понятия не имел, на что он смотрит. Лу Чжоу подошел с чашкой кофе и сел напротив него.
 — Просто какие-то личные увлечения. Лу Чжоу отложил стопку черновиков в сторону и достал только что напечатанный документ. Он положил его на журнальный столик и сказал: «Два часа назад мы расшифровали сигнал, отправленный с Марса на Землю. Уверен, вам будет интересно».
 Чэнь Юньхай внезапно стал серьезным и быстро взял документ.
 В тот момент, когда он увидел три буквы, он был ошеломлен.
 «SOS…?»
 Лу Чжоу кивнул.
 «Да, учитывая то, что сейчас происходит на Марсе, я думаю, что в нашей расшифровке нет ничего плохого. Я думаю, что в Новой Вирджинии небольшие проблемы».
 Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он продолжил: «Но это может превратиться в возможность для нас».
 Идеи мелькали в голове Чэнь Юньхая, но он все еще качал головой.
 «Я понимаю, что вы имеете в виду, но это может быть трудно выполнить… Белый дом скорее позволит колонистам умереть, чем будет сотрудничать с нами».
 Если Америка решит позволить Китаю взять на себя спасательную операцию, это не только нанесет ущерб престижу и гордости Америки, но и повлечет за собой такие риски, как воровство технологий.
Хотя это было неполиткорректно, аэрокосмическая промышленность сама по себе была рискованной отраслью. Смерть нескольких астронавтов была недостаточно значительной для Белого дома, чтобы подавить свое эго.
 Глядя на общую картину, если американцы не смогут начать спасательную операцию, то лучше, чтобы трое астронавтов погибли, чем Китай вмешивался в этот вопрос.
 В лучшем случае американцы приготовили бы для колонистов специальные похороны.
 Возможно, после этого цена акций Space-X сильно пострадает. Но это не будет концом программы Ареса. Исследователи программы «Арес» учатся на своих ошибках и пытаются снова…
 «Я знаю». Лу Чжоу поставил кружку с кофе и кивнул. Он сказал: «Теоретически это верно. НАСА не станет тратить миллиарды только на то, чтобы спасти трех астронавтов… Не говоря уже о том, что спасательная миссия может пойти не так. Возможно, в интересах Соединенных Штатов объявить о «случайной» гибели трех астронавтов».
 "Вот так." Чэнь Юньхай кивнул и сказал: «Поэтому нам может быть трудно воспользоваться этой возможностью».
 "Не обязательно." Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Что, если мы скажем американцам, что можем спасти астронавтов?»
 Чен Юньхай выглядел заинтересованным и сказал: «Значит, ты хочешь сказать…»
 «Правильно, расскажи новости с нашей стороны». Лу Чжоу кивнул и сказал: «Тогда

им придется провести спасательную операцию. Если нет…
 «Тогда это уже не несчастный случай, это убийство!»
 Соединенные Штаты. в штаб-
 квартире НАСА.
 В наземном командном центре программы «Арес» сотрудники усердно работали на своих должностях.
 Директор Карсон стоял в командном центре и докладывал президенту о текущей ситуации.
 «Теперь мы уверены, что песчаная буря на Марсе — это глобальное событие, и, по нашим оценкам, песчаная буря продлится не менее пяти месяцев. Наши колонисты столкнулись с
 … Президент прервал директора Карсона и сердито сказал: «Меня не волнует, что это за песчаная буря. Я просто хочу знать одну вещь: каков твой план?»
 Директор Карсон на некоторое время замолчал. Затем он сказал: «Сэр… я не хочу этого говорить, но шансы невелики. Даже если мы сейчас запустим ракету BFR и полетим на Марс по нетрадиционной орбите, на полет к Марсу уйдет не менее трех месяцев».
 Президент: «Могут ли наши колонисты продержаться три месяца?»
 Директор Карсон сделал паузу на секунду и заговорил.
 «Пятьдесят на пятьдесят… Это зависит от их навыков выживания».
 «Мы пока не можем сообщить им, как обстоят дела», — сказал президент. «Скажите им, что мы делаем все возможное, чтобы спасти их, и что им не о чем беспокоиться!»
 «Но наша ракета…»
 Директор Карсон взглянул на мрачное лицо президента и вдруг понял, что имел в виду президент.
"… Я понимаю."
 По сравнению с тем, чтобы вернуть астронавтов живыми, было важнее попросить их сохранить это в секрете. Они должны были заставить астронавтов поверить, что НАСА делает все возможное, чтобы спасти их.
 Если бы астронавты знали, что у них нет шансов на выживание, они могли бы использовать телекоммуникационное оборудование на Марсе, чтобы распространить новости по Земле…
 Это было бы катастрофой для НАСА.
 Внезапно из коридора командного центра послышались шаги.
 Позади них появился секретарь Белого дома.
 "Сэр?"
 Президент повернулся и посмотрел на высокого мужчину. Он нахмурился и спросил: «Что теперь?»
 Секретарь сглотнул и ответил: «Новости просочились».
 Президент ответил: «Какие новости?»
 «Новости о колонистах Новой Вирджинии…» Секретарь вынул из сумки газету и осторожно сказал президенту: «Посмотрите сами».
 Газета была из иностранного издания Everyone Daily.
 Президент взял газету и, щурясь, читал.
 В тот момент, когда он взглянул на газету, его сердце упало.
 Гигантский заголовок был прямо в верхней части газеты.
 [Марс сталкивается с редкой глобальной песчаной бурей, колонисты «Новой Вирджинии» в опасности!]
 WTF?

Глава 789: Двигательная установка ионного двигателя?
Обычно США критиковали другие страны.
 Президент не ожидал такой атаки со стороны китайских СМИ.
 [Марс сталкивается с редкой глобальной песчаной бурей, колонисты «Новой Вирджинии» в опасности!]

 В этом отчете Everyone Daily цитирует исследователей из Сферического телескопа с пятисотметровой апертурой, которые говорят, что песчаная буря может длиться месяцами.
 Наиболее значительным результатом стало то, что количество солнечного света, достигающего Марса, уменьшилось на 70 или даже 80 процентов. Это вызвало проблемы с выработкой электроэнергии.
 У колонистов Марса не будет достаточно энергии, чтобы поддерживать свою повседневную деятельность.
 Это означало, что в системе жизнеобеспечения не будет солнечной энергии!
 Если эта проблема останется, они смогут продержаться еще два месяца, прежде чем кислородные и метановые баллоны будут исчерпаны…
 Как только появились новости, в Северной Америке поднялся шум.
 Новую Вирджинию поглотила песчаная буря?
 ВТФ?
 Американцев разозлила не сама песчаная буря; вместо этого, это было потому, что они впервые услышали об этом!
 Всего неделю назад они все еще сидели перед телевизорами, пили пиво и ели чипсы, смотрели программу Mars Diaries на Columbia TV. Они завидовали жизни марсианских колонистов.
 А теперь…
 Они вовсе не завидовали!
 Многие люди, подписавшиеся на программу «Арес», были рады, что их не выбрали.
 Они не только пожалели, что подписались на программу, но и были в ярости!
 На следующий день после того, как иностранное издание Everyone Daily опубликовало эту новость, в основных социальных сетях, таких как Facebook, развернулись бурные обсуждения.
 Люди начали публиковать скриншоты своего выхода из регистрации программы Ares, заявляя, что их обманули НАСА и правительство США. Говорили, что НАСА проводит бесчеловечные эксперименты!
 Люди, которые говорили что-то вроде «американцы уже высаживаются на Марс, а Китай все еще застрял на Луне?» тихо исчез.
 Конечно, были люди, у которых было другое мнение.
 Например, те патриотически настроенные американцы, которые думали, что «ракета BFR вернет наших героев домой!»…
 Несмотря на это, было очевидно, что НАСА пыталось скрыть эту историю.
 С другой стороны, общественный интерес к Space-X начал истощаться. Согласно статистике, количество зарегистрированных волонтеров программы «Арес», о которой изначально было объявлено на официальном сайте, приблизилось к отметке в 20 миллионов человек. Однако всего за один день число упало до 5 миллионов, и оно продолжало снижаться.
 Space-X и NASA закрыли каналы регистрации на своих веб-сайтах, и на их веб-сайтах больше не отображалось количество зарегистрированных людей…
 За пределами здания НАСА.
 Грузовики крупных СМИ заполнили всю парковку здания.
 Репортеры с камерами и микрофонами окружили здание.
 "Г-н. Карсон! Какова текущая ситуация в Новой Вирджинии?
 «Почему это происходит всего через две недели после высадки наших колонистов на Марс? Разве НАСА не проверило климат перед тем, как утвердить программу запуска?»
 «Планирует ли НАСА вообще спасать наших колонистов? Почему не устраиваются спасательные пуски? Ты действительно собираешься бросить наших героев?
 «Мы имеем право знать правду!»
 Когда директор Карсон посмотрел на окружающие его микрофоны, у него выступил пот со лба, и его даже начало немного тошнить.
 Он глубоко вздохнул и попытался успокоить репортеров.
 «В ближайшее время мы опубликуем заявление! Но сейчас не время! Могу сказать, что наши колонисты сейчас в безопасности! У нас самая передовая в мире технология искусственной биосферы. Даже если эта песчаная буря продлится год, наши колонисты

будут в безопасности!»
 Однако большинство людей не поверили тому, что говорил директор Карсон. .
 Они думали о приостановленной программе «Марсианские дневники» и примерно представляли реальную ситуацию.
 Ситуация в Новой Вирджинии выглядела не очень хорошо.
 Более того, колонисты, возможно, не смогут выжить намного дольше…
 …
 Было трудно держать в секрете глобальную песчаную бурю на Марсе. Ведь любые мощные астрономические обсерваторные центры могли навести свои телескопы на Марс и наблюдать за происходящим.
 Однако большинство космических обсерваторий не думали о серьезных последствиях, которые это окажет на колонистов Новой Вирджинии.
 Так было до репортажа Everyone Daily Foreign Edition, который раскрыл правду…
 Директор Карсон наконец-то избавился от назойливых репортеров. Он подошел к зданию НАСА и вошел прямо в комнату командного центра. С ним быстро заговорил генеральный секретарь НАСА.
 «Ситуация выглядит не очень хорошо. Джулия голландка. Правительство Нидерландов выразило обеспокоенность последними разработками программы Ares. Прошлой ночью французы также публично заявили, что, если мы не сможем дать им объяснение ситуации в Новой Вирджинии, они могут рассмотреть вопрос о закрытии своей программы Ares… Президент Франции сказал, что граждане не хотят иметь ничего общего с Новой Вирджинией».
 «Черт, какая разница, замешаны французы или нет!»
 Хотя директору Карсону казалось, что ему все равно, его лицо говорило об обратном.
 Это была проблема дипломатического уровня.
 Европа была важным союзником Соединенных Штатов, поэтому они не могли просто игнорировать их чувства.
 Не говоря уже о том, что реальная проблема заключалась не в дипломатических отношениях, а в подавляющем общественном мнении.
 Если они не смогут спасти колонистов, президент не сможет победить на следующих выборах, а это значит, что его уволят с поста директора НАСА.
 Хоть они и хотели спасти колонистов…
 Не смогли.
 Директор Карсон вошел в комнату управления и глубоко вздохнул. Он думал о том, что сказать работающим здесь сотрудникам.
 Однако к нему подбежала его помощница с ноутбуком.
 «Директор, у вас видеозвонок».
 Директор Карсон спросил: «Кто звонит?»
 «IP-адрес с другой стороны Тихого океана…» Помощник сглотнул и сказал: «Я думаю, что это из Цзиньлина, Китай».
 Зрачки Карсона сузились. Он имел приблизительное представление о том, что происходит.
 Он открыл ноутбук и нажал кнопку ввода.
 Видеозвонок был подключен.
 В центре видео появилось знакомое лицо.
 «Здравствуйте, мистер Карсон, приятно вас видеть. Похоже, у тебя небольшие неприятности».
 Директор Карсон смотрел на профессора Лу через экран. Он даже не удосужился спросить, как профессор Лу получил свой аккаунт в Facebook. Он сказал: «Да, но вам не нужно об этом беспокоиться, мы можем решить это сами».
 "Да неужели?" Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Кстати, 72 часа назад вы пропустили свое орбитальное трансферное окно. Если бы вы хотели отправить ракету BFR сейчас, ситуация могла бы быть не оптимальной. Я сделал некоторые расчеты процесса полета и загрузил их в arXiv. Можешь посмотреть, если хочешь».
 Директор Карсон чуть не выплюнул кровь.
 Выполнение некоторых расчетов для развлечения было прекрасным.
 Но он не мог поверить, что Лу Чжоу опубликовал это на arXiv.

 Из-за влияния Лу Чжоу на arXiv к завтрашнему дню репортеры толпились у его парадных дверей с этой новой пикантной информацией…
 Директор Карсон уставился на раздражающее лицо Лу Чжоу и спросил: «Вы насмехаетесь над нами?»
 «Конечно, нет, мы глубоко опечалены вашим положением». Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Кстати, вы хотите узнать о нашей двигательной установке ионного двигателя?»

Глава 790: Вам это нужно
Двигательная установка ионного двигателя?
 Хотите, чтобы я узнал об этом?
 Директор Карсон сделал паузу на две секунды, услышав Лу Чжоу.
 Затем он заговорил без колебаний.
 "Спасибо, не надо!
 «В Новой Вирджинии все нормально. Наша система жизнеобеспечения может гарантировать, что колонисты переживут кризис».
 Я ни за что не позволю китайцам нас спасти!
 Представьте, как было бы неловко, если бы они спасли наших колонистов?
 Также космический корабль BFS имел все самые передовые технологии от различных аэрокосмических компаний. Расходы на исследования и разработки исчислялись десятками миллиардов долларов, не говоря уже о дорогостоящей системе жизнеобеспечения на Марсе…
 Он не мог доверить китайцам свои технологии!
 Глядя на то, насколько упорным был директор Карсон, Лу Чжоу не мог не хихикнуть.
 Он сказал.
 "Да неужели? Трое астронавтов в Новой Вирджинии так не думают».
 Директор Карсон нахмурился и сказал: «Что вы имеете в виду?»
 Лу Чжоу откашлялся и сказал: «Мы очень беспокоимся о колонистах в Новой Вирджинии, поэтому мы посмотрели на электромагнитные сигналы с Марса».
 Внезапно директора Карсона покрыл холодный пот. Он не был счастлив.
 — Вы слушали наши сообщения?
 — Не сердитесь так, ребята, вы все время так делаете, верно? Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Кроме того, нам удалось обнаружить сигналы во время наших обычных астрономических наблюдений».
 — Но наши сообщения зашифрованы…
 Прежде чем директор Карсон успел договорить, Лу Чжоу прервал его: «SOS».
 «!»
Директор Карсон был ошеломлен.
 Вначале он думал, что Лу Чжоу блефует, но теперь это явно было не так.
 Директор Карсон упрямо ответил: «Нам не нужна ваша помощь…»
 «Нет, нужна», серьезно сказал Лу Чжоу директору Карсону. «Мы говорим о трех жизнях. Подумайте хорошенько, прежде чем отвечать на мой вопрос».
 Лу Чжоу протянул руку и постучал по клавиатуре, тем самым завершив разговор.
 Директор Карсон на некоторое время замолчал. Он свел брови и почувствовал ужасную головную боль.
 Три гребаных жизни…
 Кого волнуют три жизни?
 Однако он не мог опровергнуть слова Лу Чжоу.
 Если бы Китай решил опубликовать эти коммуникационные сообщения…
 Это был бы сокрушительный удар по доверию к властям.
 Может быть, американская общественность и могла проигнорировать смерть астронавтов, но Белый дом не мог проигнорировать ее, да и он тоже. Гибель астронавтов затронет любого, кто лично участвовал в программе «Арес».
 Десять минут назад он думал о том, чтобы скрыть гибель от несчастного случая

или стихийного бедствия, но у него больше не было такой возможности…
 Если бы он не приложил все усилия, чтобы спасти космонавтов, его могли бы представить убийцей!
 Секретарь посмотрела на директора Карсона и сглотнула.
 «Сэр? У тебя все нормально?"
 "У меня большие успехи." Директор Карсон посмотрел на командный центр и на секунду замер. Затем он посмотрел на секретаря и заговорил.
 «Готовь машину… Я еду в Белый дом».
 Это решение должен был принять президент.
 Секретарь на секунду замолчал.
 "В настоящее время?"
 "Прямо сейчас!"
 …
 Цзиньлинский институт перспективных исследований.
 После видеозвонка Лу Чжоу вздохнул с облегчением и откинулся на спинку своего офисного стула.
 Он не был особенно хорош в переговорах, но знал, что точно донес свои намерения до директора Карсона. Если не будет официального ответа от Соединенных Штатов, он раскроет коммуникационные сообщения.
 Если Соединенные Штаты по-прежнему не дадут официального ответа, Комитет по лунной орбите объявит о гуманитарной помощи для спасения колонистов Новой Вирджинии.
 В конце концов, Соединенные Штаты не могли помешать другим людям спасти колонистов.
 А почему Китай хотел вернуть колонистов живыми?
 Спасение жизней не было главной причиной. Участие в спасательной операции поднимет международный престиж и репутацию Китая, даже если спасательная миссия потерпит неудачу.
 Лу Чжоу также интересовались технологией, используемой в системе жизнеобеспечения, и космическим кораблем BFR, плавающим на орбите Марса. Послать туда исследователя было бы очень полезно.
 Сигнальная лампочка его компьютера замерцала, и на экране компьютера появилась вереница пузырей.
 Сяо Ай: [Сэр, кто-то пытался отправить троянскую программу на ваш компьютер.]
 Троянская программа?
 Это от спецслужбы, может ЦРУ?
 Лу Чжоу не удивился. В конце концов, Карсон был высокопоставленным чиновником. Не говоря уже о том, что Лу Чжоу использовал свой персональный компьютер для видеозвонка Карсону.
 Лу Чжоу: «Это проблема?»
 [Не большая проблема! (≧∇≦)]
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Тогда помоги мне избавиться от него, и, если сможешь, преподай им урок. Это немного нелепо».
 Сяо Ай: [Хорошо, Сяо Ай позаботится об этом!]
 Текстовые пузыри исчезли.
 Вентиляторы на ноутбуке некоторое время крутились и постепенно останавливались.
 Лу Чжоу подумал, что троянец, вероятно, был удален. Он достал свой телефон и позвонил Хоу Гуану.
 Телефон быстро подключился.
 Лу Чжоу начал рассылать приказы.
 «Скажите наземному командному центру рассчитать траекторию пуска. В течение 12 часов мне нужна самая быстрая траектория к Марсу для двигательной установки ионного двигателя!»
 «Кроме того, назначьте спасательную миссию на Старлайт. Скажи им, чтобы готовились к спасательной операции. И скажи им, чтобы они заправили свои ресурсы на космической станции «Лунный дворец», а затем жди на лунной орбите.
 В Лунном дворце был специальный грузовой отсек, в котором хранились запасные

термоядерные батареи и рабочее тело двигателя. Эта космическая станция изначально задумывалась как «лунный стыковочный порт», поэтому у нее было много запасов рабочего тела.
 Услышав приказ Лу Чжоу, Хоу Гуан сразу же спросил: «Соединенные Штаты ответили нам?»
 «Я не жду их ответа». Лу Чжоу покачал головой и сказал: «К тому времени, когда они ответят, будет слишком поздно».

Глава 791: Мир снова станет свидетелем
Если кто-то хочет понять преимущества и недостатки ионного двигателя и химического двигателя, он должен иметь фундаментальное представление о школьном физическом понятии — ускорении.
 На коротких расстояниях из-за огромной тяги, создаваемой химическим двигателем, космический корабль может развивать очень высокую скорость за короткий период времени, что сокращает общее время полета.
 Однако если бы шкалу расстояний расширить до миллионов километров или даже десятков миллионов километров, ситуация стала бы совершенно иной.
 В отличие от ионного двигателя, химический двигатель может создавать огромную тягу в обмен на потребление рабочего тела. Однако двигатель ионного двигателя может развивать скорость, намного превышающую скорость химических ракет, из-за его непрерывного ускорения и большого удельного импульса.
 Ракетам BFR понадобилось три месяца, чтобы добраться до Марса.
 Однако для Starlight, которая вращалась вокруг лунной орбиты, это заняло бы всего один месяц.
 Не говоря уже о том, что это было без использования переходной орбиты Хомана. Если бы Марс и Земля находились точно в оптимальном положении, путешествие от Земли до Марса заняло бы меньше месяца.
 В пустом и темном космосе астронавты Лунного Дворца только что закончили снабжать Старлайт рабочей средой.
 Сидя в кабине, Сюй Чжэнхун протянул руку, нажал на шлем и доложил об этом в наземный командный центр.
 «Это Старлайт, мы закончили дозаправку. Запрашиваю дальнейшие инструкции».
 «Это наземный командный центр. Поздравляю с завершением миссии. Пожалуйста, переключитесь в круизный режим и ждите дальнейших инструкций».
 «Понятно, переключаюсь в круизный режим».
 Сидя в кресле второго пилота, Лю Бяо наблюдал, как Сюй Чжэнхун переключается в крейсерский режим.
 — Разве мы не возвращаемся на Землю?
 «Наземный командный центр говорит нам стоять наготове».
 — Это из-за американцев?
 "Ага."
 Лю Бяо не могла не расчувствоваться.
 Пару месяцев назад он увидел американский космический корабль, летящий по космосу.
 Прежде чем они успели поздороваться, космический корабль уже ушел.
 Он не ожидал так скоро встретить космический корабль BFS.
 В кабине на некоторое время замолчали.
 Сюй Чжэнхун закрыл глаза и уже собирался вздремнуть, когда в кабине замерцал сигнальный свет.
 Лю Бяо сказал: «Сигнал из наземного командного центра».
 "Я вижу это." Сюй Чжэнхун открыл глаза и встал. Затем он нажал кнопку шлема и сказал: «Это Старлайт, направляюсь в запланированное воздушное пространство, готовясь сменить маршрут…
 «5,4,3,2,1… Огонь!»
 Пять двигателей ионного двигателя «Старлайт» взорвались слабой синей дугой, медленно толкая серебристый космический корабль…

 …
 15 минут назад.
 Столкнувшись с этой дилеммой, Белый дом наконец принял решение. В министерство иностранных дел Китая поступил телефонный звонок от президента США. Во время этого телефонного звонка президент официально запросил помощь.
 10 минут назад новости достигли стартовой площадки Цзиньлин. Сотрудники командного пункта немедленно приступили к работе.
 Старлайт выполнял миссию на лунной орбите. Получив известие, они сразу же начали к нему готовиться. После того, как они заправили свою жизнь и запасы топлива на космической станции «Лунный дворец», они начали свой путь к Марсу.
 Прошло менее 15 минут между официальным запросом президента о помощи и полетом Старлайта к Марсу.
 Мир в очередной раз стал свидетелем эффективности Китая.
 С другой стороны, комитет по лунной орбите провел пресс-конференцию в отеле Jinling. Они публично сообщили журналистам различных СМИ о ходе последней спасательной операции.
 Это привело американцев в ярость.
 . Американцы хотели, чтобы это было сдержанно.
 А ведь китайцы даже пригласили журналистов на пресс-конференцию!
 Белый дом хотел сохранить все это в тайне. Они не ожидали, что Китай устроит из-за этого такой огромный разгром.
Пресс-конференция заставила сотрудников НАСА покраснеть.
 Они потратили три дня на анализ всех своих вариантов и решений. Однако они не смогли принять окончательное решение и упустили оптимальное окно запуска.
 Китай, с другой стороны, смог отправить спасательную команду в течение 15 минут после того, как президент обратился за помощью. Эффективность Китая была на другом уровне.
 Однако НАСА знало, что план спасения явно не был составлен за 15 минут. Вероятно, Китай планировал эту спасательную операцию задолго до видеозвонка.
 Даже тогда такого типа эффективности никогда раньше не наблюдалось.
Не только это, но и открытое, прозрачное, серьезное и ответственное отношение Китая к спасательной миссии резко контрастировало с имиджем НАСА. Общественное мнение о программе «Арес» изменилось за одну ночь.
 [Мне стыдно за НАСА.]
 [Это невероятно. Если бы не китайцы, мы бы даже не знали, что сейчас переживают наши марсианские колонисты? Планирует ли Белый дом похоронить их тела?]
 [Они отправили спасательную команду в течение 15 минут… Боже, как это возможно?]
 [Я серьезно сомневаюсь, что у НАСА вообще было намерение спасти этих колонистов!]
 [Теперь я знаю, почему Дневники Марса были приостановлены. Это не из-за затрат на связь, а чисто из-за песчаной бури. Белый дом хочет скрыть от нас правду…]
 Чтобы сохранить лицо и продемонстрировать свою решимость вернуть колонистов домой, Белый дом объявил, что они возьмут на себя все расходы по спасательной операции.
 Менее чем через 15 минут после объявления NASA получило счет из Китая.
 1,7 миллиарда долларов США.
 Китай запросил банковский перевод.
 Увидев счет, директор Карсон чуть не выплюнул кровь.
 1,7 миллиарда долларов США!
 На эти деньги они могут построить еще один чертов Старлайт!
 Они думают, что мы банкомат?
 Подошел его помощник.
 "Сэр?"
 "Что теперь?"
 Помощник посмотрел на директора Карсона и немного поколебался.
 — У меня плохие новости…
 — нетерпеливо сказал Карсон. — Поторопись, скажи мне.
 Увидев раздражение своего начальника, помощник сказал: «Хорошо! Полчаса назад

мы нашли документальный фильм на официальном китайском сайте».
 Сердце директора Карсона упало, он чувствовал, что что-то не так.
 Однако он не мог описать это чувство.
 Он открыл рот и неохотно спросил: «Что за документальный фильм?»
 Помощник ответил: «Кажется, это называется… Спасение Марса».
 Карсон: «…»
 Черт .

Глава 792: Наихудший сценарий
В итоге американцы не сделали передачу.
 В конце концов, такую большую сумму денег нельзя было перевести в одно мгновение. Это должно было пройти через специальный маршрут перевода банка.
 Лу Чжоу не ожидал, что американцы действительно заплатят…
 «Американцы действительно платят?» Лу Чжоу сказал директору Ли.
 Он тщательно все обдумал и понял, что в этом есть смысл. Дело было уже не в деньгах.
 Не говоря уже об обещании Белого дома оплатить расходы, даже если бы они не выполнили свое обещание, Белый дом не позволил бы Китаю заплатить деньги.
 Америке было бы неловко, если бы они позволили Китаю тратить деньги на спасение собственного народа.
 Директор Ли кивнул и сказал: «Сегодня утром министр финансов США вызвал сотрудников нашего посольства в Вашингтоне. Они сказали, что цифра в 1,7 миллиарда долларов США слишком высока, и они готовы заплатить только 1 миллиард долларов США».
 1 миллиард долларов США!
 Лу Чжоу почувствовал, как у него дрожат руки.
 Он кашлянул и ответил: «Миллиарда достаточно».
 Однако директор Ли выглядел немного несчастным.
 «Мы постараемся получить для вас больше, но Белый дом готов заплатить только 1 миллиард… Вам этого достаточно? Если нет, мы можем дать вам больше».
 Эта спасательная операция значительно улучшила международный имидж и национальный престиж Китая. Это стоило денег.
 Несмотря на то, что Лу Чжоу был главным конструктором Комитета по лунной орбите, Star Sky Technology была его частной компанией. Если компания Star Sky Technology действительно должна была потратить столько денег на спасательную операцию, для центрального правительства было разумным субсидировать его расходы.
 Ведь за высокотехнологичными компаниями будущее страны. Китай хотел, чтобы эти компании процветали.
 Однако, услышав слова директора Ли, Лу Чжоу покачал головой.
 «Не может быть, чтобы это стоило столько. С учетом всех расходов это максимум двести-триста миллионов долларов».
 Директор Ли был потрясен.
 «Только двести-триста миллионов? Тогда счет в 1,7 миллиарда долларов США был…»
 Лу Чжоу рассмеялся.
 — Точно, это была техника торга.
 Директор Ли: «…»
 Запрашивать 1,7 миллиарда долларов США было действительно слишком много, не говоря уже о том, что это должна была быть миссия по оказанию гуманитарной помощи.
 На самом деле Лу Чжоу не планировал зарабатывать деньги. Он знал, что американцы сделают ему более низкое встречное предложение, и он «неохотно» примет встречное предложение.
 Он понятия не имел, что Белый дом будет настолько щедрым. Лу Чжоу был почти смущен.

 Лу Чжоу немного подумал, и ему не понравилось то, что он делал.
 «Должен ли я изменить цену?»
 «Нет необходимости… Ты действительно безжалостен». Директор Ли немного подумал и сказал: «Как насчет этого… Просто скажите им, что мы покроем оставшиеся 700 миллионов долларов США».
 Оставшиеся 700 миллионов долларов США?
 Миллиарда более чем достаточно, что вы имеете в виду под прикрытием?
 Лу Чжоу внезапно понял, что имел в виду директор Ли.
 Он вздохнул и ответил: «Я думал, что был безжалостным… Я не ожидал, что ты будешь еще более безжалостным».
 Директор Ли сказал: «Что вы имеете в виду… Что, если у нас есть другие скрытые расходы? Как стоимость документального фильма «Спасение Марса»? Конечно, когда СМИ спросят нас, скажите им, что мы потратили 1,713 миллиарда долларов США. Американцы покрыли 1 миллиард, а мы покрыли 0,713 миллиарда…»
Лу Чжоу не мог не спросить: «Откуда взялись 130 миллионов?»
 Директор Ли отхлебнула немного чая и ответила: «Так это выглядит более законно».
 Лу Чжоу: «…»
 …
 С другой стороны.
 Штаб-квартира НАСА.
 Наземный командный центр программы Арес.
 Президент стоял рядом с пультом, заложив руки за спину. Он уставился на мигающую зеленую точку на большом экране, а также на зеленую линию траектории.
 Эта зеленая точка была звездным светом, летевшим к Марсу для спасательной миссии. Президент был не в духе.
 Прошло двадцать лет после инцидента в Колумбии, в котором погибли все семь астронавтов.
 Честно говоря, президент скорее позволил бы погибнуть еще семерым астронавтам, чем позволил бы Советам заполучить обломки Колумбии... Он был уверен, что Джордж Буш-младший думал бы так же.
 Однако это была всего лишь гипотетическая ситуация; у Советов не было возможности получить обломки.
 Однако сейчас…
 Казалось, Китай собирался получить обломки.
 Президент наклонил голову и посмотрел на директора Карсона.
 «Какова ситуация в Новой Вирджинии?»
 Карсон сказал: «Колонисты в стабильном настроении. Мы уже сказали им, что к Марсу направляется спасательный космический корабль и что у них будет более чем достаточно топлива для обратного полета…
 Президент кивнул и дал знак Карсону прекратить говорить.
 Через некоторое время выступил президент.
 «Вторая фаза программы «Арес» полностью провалилась. Нам нужно начать заниматься устранением повреждений.
 «Космический корабль BFS оснащен нашим самым передовым оборудованием космической связи. Боинг сказал, что будет лучше разбить космический корабль BFS, чем позволить китайцам заполучить космический корабль».
 Это было не просто коммуникационное оборудование, космический корабль также содержал системы биобезопасности для контроля окружающей среды и материалы для защиты от космических лучей. Все это были самые современные технологии американских аэрокосмических компаний.
 Хотя Китай мог бы быть впереди в мире с точки зрения двигательной установки на ионном двигателе, американцы доминировали в других областях аэрокосмических технологий.
 Космический корабль BFS был воплощением технологий, накопленных в результате сотен запусков. Если бы они позволили китайцам забрать эту технологию, это было бы огромной потерей для американской аэрокосмической промышленности.
 Когда директор Карсон услышал о безумном плане президента, у него выступил пот со лба.

 Он говорит об уничтожении космического корабля стоимостью в миллиард долларов!
 Не говоря уже о…
 — Но мощное оборудование для передачи сигналов на BFS — единственный способ связаться с Новой Вирджинией. Если мы разобьем космический корабль BFS…»
 «Крушение произойдет после того, как китайский Starlight достигнет орбиты Марса… Мы можем придумать оправдание и сказать, что космический корабль вышел из строя». Президент продолжил: «Все равно на космическом корабле никого не будет. Это будет просто кусок металла, упавший с неба».
 Директор Карсон сказал: «Но… если космический корабль BFS будет уничтожен, Новая Вирджиния будет полностью изолирована от нашего канала связи. Это может еще больше затруднить спасательные работы».
 «Бог защитит наших героев», — сказал президент. Он посмотрел на большой экран консоли и пробормотал себе под нос: «Если что-то пойдет не так, мы передадим им свои мысли и молитвы».

Глава 793: Падение!
Фактически, Старлайт прибыл на 79 часов раньше, чем ожидал Лу Чжоу.
 Через 41 день и 2 часа полета огненно-красная планета постепенно появилась в поле зрения иллюминатора «Старлайт».
 Лю Бяо прищурился и выглянул в иллюминатор. Он смотрел, как яркое солнце медленно поднимается из-за края огненно-красного силуэта. Он смотрел, как вздымающиеся песчаные волны бушуют, как огненное море.
 «Это беспорядок… Но пейзаж довольно красивый».
 "Ага." Сюй Чжэнхун кивнул и поправил шлем. Он сказал: «Это Старлайт, мы вошли в гравитационную систему Марса. Успешно вышел на орбиту A-1».
 Они молча ждали около пяти минут.
 С Земли, находящейся в десятках миллионов километров, исходил шумный неустойчивый звук.
 «Это наземный командный центр, поздравляю с завершением миссии… Пожалуйста, начните активное торможение и приготовьтесь к сближению с Марсом. Орбитальная навигация будет осуществляться бортовым компьютером. Удачи."
 "Заметано."
 Поскольку они находились в десятках миллионов километров от Земли, наземный командный центр, очевидно, не мог управлять космическим кораблем в режиме реального времени.
 План изменения орбиты уже был заранее закодирован в компьютере космического корабля. План смены орбиты пилот выполнял с помощью бортового компьютера.
 Конечно, как бы сложно это ни звучало, на практике все оказалось гораздо проще.
 Старлайт имел высокую степень автоматизации управления. Если не случалось крайних случаев, обычно пилоту нужно было только следить за шкалой скорости и следить за тем, чтобы космический корабль не отклонялся от орбиты.
 Лю Бяо: «Мы приземляемся? Или мы ждем, когда они придут к нам?»
 Сюй Чжэнхун: «В системе жизнеобеспечения Новой Вирджинии есть возвращаемая капсула. Они вернутся на космический корабль BFS, используя свою возвращаемую капсулу. Затем мы вернемся на орбиту».
 Они также сбросят свой «шпионский космический зонд».
 Конечно, это была сверхсекретная миссия. Это было организовано лично главным конструктором Лу Чжоу. Даже Лю Бяо не рассказали об этой миссии.
 Лю Бяо: «Хорошо… Что, если они не вернутся?»
 Сюй Чжэнхун сказал: «Тогда мы поделимся с ними своими мыслями и молитвами… Не забудьте сделать фотодоказательства, убедитесь, что американцы не обвинят нас».
 «Нет проблем, сейчас начну фотографировать!»
 Лю Бяо улыбнулась и потянулась, чтобы нажать кнопку на консоли.
 "Еще нет."

 Сюй Чжэнхун улыбнулся.
 Однако его лицо внезапно застыло.
 Он посмотрел на серебристый космический корабль за окном. Его зрачки сузились. Он положил руку на шлем.
 «Это Старлайт… Кажется, у американского космического корабля небольшие проблемы».
 Прошло пять минут.
 По каналу связи раздался голос командного центра.
 "Что творится?"
 Сюй Чжэнхун прищурился и уставился на серебристый космический корабль вдалеке.
 Он не знал почему, но чувствовал, что что-то не так.
 Лю Бяо посмотрел в том же направлении, включил лидар и нацелил лидар на целевой космический корабль.
 Хотя это устройство использовалось для измерения расстояния до метеоритов, его также можно было использовать для наведения на космические корабли.
 Сюй Чжэнхун посмотрел на измеритель скорости на лидаре и глубоко вздохнул.
 «Космический корабль BFS падает… Повторяю, космический корабль BFS падает!»
 …
 Прошло больше месяца с тех пор, как с Марса поступил сигнал бедствия.
 Точнее говоря, это был 41 день и 2 часа.
 Из-за отсутствия света и электричества посевы на посевной площади засохли.
 В целях экономии энергии две недели назад они ограничили спектр своей деятельности экспериментальной комнатой и отключили электричество во всех остальных помещениях. Причина этого заключалась в том, что в экспериментальной комнате находился единственный терминал управления, который мог принимать и отправлять данные на космический корабль BFS.
 Даже тогда у них заканчивались ресурсы.
 Они умрут от гипоксии в ближайшие 42 часа…
 Тишину в экспериментальной комнате нарушил дрожащий женский голос.
 «Они собираются нас спасти?» Джулия беспомощно посмотрела в окно с видом отчаяния.
 Не было никаких шансов, что песчаная буря прекратится.
 Казалось, что песчаная буря продлится не менее шести месяцев.
 Джонсон прислонился к окну, держа в руке фотографию. Он ответил слабым голосом: «Конечно».
 Несмотря на то, что он ответил с энтузиазмом, на его лице не было ни капли оптимизма.
 — Может, и нет, — сказал Трэвис. — Может быть, они предпочли бы, чтобы мы умерли.
 Глаза Джулии расширились, и она спросила: «Почему?»
 Трэвис: «Подумай об этом. Если мы умрем, то умрем героями. Если мы выживем, им придется дать припасы и вернуть нас домой… Для них это отрицательная игра».
 "Достаточно!"
 Джонсон вдруг зарычал.
 Кабина на секунду замолчала.
 Трэвис нахмурился и сказал недовольным тоном.
 — Эй, что-то не так с тем, что я сказал?
 Джонсон встал и посмотрел на Тревиса.
 «Я просто хочу, чтобы ты закрыл свой гребаный рот, перестань тратить кислород попусту».
 «Что это должно означать? Мы все равно умрем. О, ты хочешь немного этого? Да ладно, я сыт тобой по горло». Трэвис потер руки и сжал кулаки.
 Джулия увидела, что двое мужчин вот-вот начнут драться, поэтому она использовала всю свою энергию, чтобы встать и попыталась их остановить.
 — Хватит, успокойтесь вы двое!
 Внезапно они услышали приглушенный шум за пределами системы жизнеобеспечения.
 Двое мужчин остановились и выглянули в иллюминатор.

 Несмотря на сильную песчаную бурю, они ясно видели горящий на земле огненный шар. В то же время они увидели мигающую зеленую точку на терминале управления. Наконец точка стала красной.
 В правом верхнем углу терминала управления мелькнула строка слов.
 [Соединение потеряно.]
 Джонсон сглотнул. Он выглядел испуганным.
 «Черт, наш космический корабль!»
 Трэвис тихо пробормотал: «Господи Иисусе…»
 Молчание длилось долго.
 Огонь истощил весь оставшийся кислород и в конце концов был поглощен песчаной бурей…
 Джулия выглянула в иллюминатор и спросила дрожащим голосом: «Мы умрем?»
 Ей никто не ответил.
 У космического корабля BFR было достаточно топлива, чтобы летать по орбите двадцать лет, но как-то произошел «сбой»…
 Джонсон указательным пальцем нарисовал крест на груди.
 Боже, пожалуйста, защити меня.
 Однако в глубине души он знал, что Бог ничего не может сделать; это была земля Ареса…
 Внезапно терминал управления зазвонил.
 Сначала он подумал, что это статический шум, поэтому проигнорировал его.
 Так продолжалось до тех пор, пока звон не становился все отчетливее и отчетливее…
 Джонсон увидел на терминале [Запрос на соединение], поэтому быстро подбежал и нажал кнопку.
 Может это инопланетяне?
 Он надеялся, что ему не кажется.
 Оказалось, что это не его воображение.
 В тот момент, когда канал связи был подключен, в его ушах пронесся голос…
 «Это китайский астронавт Сюй Чжэнхун, как дела, мои марсианские друзья?»

Глава 794: Обратный билет
Космический корабль BFR летит к Марсу!
 Когда Земля услышала эту новость, они опоздали уже на пять минут.
 Лу Чжоу был потрясен; он не думал, что НАСА окажется таким хитрым!
 Не может быть, чтобы это было простым совпадением, что космический корабль BFS потерпел крушение прямо сейчас.
 Тем более, что заставить космический корабль самоликвидироваться не составит труда. Им просто нужно было снизить высоту орбиты и позволить гравитации Марса медленно вытягивать космический корабль на поверхность.
 Как правило, после того, как срок службы спутника подходит к концу, его вручную направляют на падение в море.
 Лу Чжоу не ожидал, что американцы скорее уничтожат космический корабль, чем дадут китайским астронавтам осмотреть корабль.
 Почему американцы так остро реагируют?
 Внутри наземного командного центра Хоу Гуан стоял рядом с Лу Чжоу. Хоу Гуан открыл рот и спросил: «Что нам теперь делать?»
 Лу Чжоу на секунду задумался и ответил: «Мы знаем, где разбился космический корабль BFS?»
 Хоу Гуан покачал головой и сказал: «Мы не знаем конкретных координат. И мы не можем наблюдать поверхность Марса из-за глобальной песчаной бури. Однако мы можем приблизительно оценить площадь поражения».
 Лу Чжоу немедленно ответил: «Отметьте предполагаемую зону удара. Мне нужно знать его положение относительно деревни в Новой Вирджинии.
 "Хорошо."
 Лу Чжоу стоял рядом с консолью и молча ждал десять минут. Вскоре на экране

появилось трехмерное изображение композиционной сетки. Деревня в Новой Вирджинии была отмечена синей точкой с использованием координат, предоставленных Соединенными Штатами. Предполагаемая площадь удара БФС была обведена красным кругом, его площадь составляет около 40 квадратных километров. Расстояние между Новой Вирджинией и центральной точкой красного круга составляло около 30 километров.
 Марсоходу потребуется час, чтобы добраться из Новой Вирджинии до места падения BFS.
 Лу Чжоу некоторое время смотрел на изображение, и вдруг у него возникла идея. Он посмотрел на Хоу Гуана и сказал: «Попроси Старлайт связаться с колонистами Новой Вирджинии».
 Хоу Гуан: «Что потом?»
 — Тогда отвези их домой. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Но мы возьмем с них плату за обратный билет».
 …
 «Повторяю, это китайский астронавт Сюй Чжэнхун. Как поживаете, мои марсианские друзья?
 Голос эхом отозвался в голове Джонсона. Он схватил гарнитуру и надел ее на голову.
 Он быстро ответил: «У нас все хорошо! Нет, у нас не очень хорошо… Вас прислало НАСА? Нет, я имел
 в виду... Другой конец канала связи прервал Джонсона: «Не совсем так. Мы помогаем вам, исходя из гуманитарных принципов, и нас никто не нанимает. Если вы хотите безопасно вернуться домой, пожалуйста, следуйте нашим инструкциям».
Джонсон мог сказать, что что-то пахло рыбой, поэтому он нахмурился и спросил: «Что вы хотите, чтобы мы сделали?»
 Сюй Чжэнхун: «Пожалуйста, откройте систему передачи данных».
 Джонсон немного поколебался, прежде чем согласиться на просьбу Сюй Чжэнхуна. Он открыл систему передачи данных.
 Это было довольно рискованно. Если бы другая сторона внедрила вирус в систему жизнеобеспечения, другая сторона могла бы отключить подачу кислорода и убить их.
 Однако у него не было вариантов.
 Если он хотел вернуться домой, он должен был следовать приказам.
 При включении системы передачи данных на экране выскакивал индикатор выполнения.
 Джонсон нахмурился и спросил: «Что это?»
 «Нам нужно собрать данные для расследования аварии».
 Почему вы, китайцы, должны расследовать аварию?
 Однако сейчас было не время жаловаться.
 Джонсон посмотрел на индикатор выполнения и глубоко вздохнул. Он не мог не спросить: «Мы просто подождем здесь, пока это не будет завершено?»
 — Нет, нам нужно от тебя еще кое-что.
 Джонсон сглотнул и ответил: «Да?»
 «Приблизительное место крушения космического корабля BFS было отправлено в ваш журнал миссии. Это примерно в тридцати километрах от Новой Вирджинии. Конечно, я считаю, что у вас есть более точный способ определить местонахождение космического корабля BFS. Меня не волнует, как вы найдете космический корабль, но мне нужно, чтобы вы нашли черный ящик и взяли образцы материалов в месте крушения… —
 Сюй Чжэнхун сделал паузу на секунду и серьезным тоном произнес: — Это запрос НАСА.
 Джонсон сглотнул.
 У него не было времени подумать.
 «Но снаружи песчаная буря, мы не можем…»
 «Атмосфера на Марсе всего на один процент плотнее. В песчаной буре нет ничего страшного. Если вы принесете нам то, что мы хотим, мы позаботимся о вас.
 "Вот и все.
 «Я с нетерпением жду ваших хороших новостей».
 Канал связи был закрыт.
 Джонсон посмотрел на экран и ударил кулаком по стене.

 "Проклятье!"
 Джулия прошептала: «Как вы думаете, НАСА делало запросы?»
 Трэвис нервно сказал: «Эй, чувак, кого волнует, чего они хотят, просто дай им это. НАСА бросило нас. Зачем еще им разбивать BFS? Не говорите мне, что это несчастный случай!»
 Джонсон замолчал.
 Спустя долгое время он, похоже, принял решение. Он медленно сказал: «Подготовьте марсоход».
 "Хорошо."
 Трэвис подчинился приказу Джонсона.
 В конце концов, это был его шанс вернуться домой.
Джонсон выглянул в иллюминатор и вдруг вздохнул. Он пробормотал себе под нос: «Независимо от того, является ли это просьбой НАСА, BFS больше нет. Мы можем только связаться со Старлайт… Мы должны им поверить.
 Его все еще ждала жена.
 И двое прекрасных детей.
 Несмотря ни на что, он должен был вернуться домой!
 Если НАСА хотело от них отказаться, то ничего плохого в работе с китайцами не было…

Глава 795: Успешное спасение!
Орбита Марса.
 В кабине было тихо.
 Лю Бяо тихо ждала, пока другая сторона канала связи ответит. Он глубоко вздохнул и вдруг заговорил.
 «Капитан».
 Сюй Чжэнхун: «Что?»
 Лю Бяо: «Правильно ли мы поступаем?»
 «Что плохого в том, что страны обмениваются услугами? Они поступили бы с нами так же». Сюй Чжэнхун посмотрел на красную планету и сказал: «Не говоря уже о том, что мы не можем просто делать одолжения бесплатно».
 Лю Бяо спросил: «Что, если они не найдут то, что нам нужно?»
 Сюй Чжэнхун на секунду замолчал и ответил: «Тогда это будет потеря для нас».
 Но они все равно продолжали бы спасение.
 Именно это сказал им профессор Лу…
 …
 На поверхности Марса.
 Металлические двери системы жизнеобеспечения медленно открылись. Красный марсоход выехал из двери на вздымающийся песок.
 Джонсон посмотрел на зеленую точку на радаре. Его переполняла гамма эмоций.
 Очевидно, НАСА не поставило бы перед ними такую нелепую задачу. Китайский астронавт явно лгал.
 Но если он хотел вернуться домой, у него не было другого выбора…
 С помощью радара в навигации Джонсон быстро прибыл в пункт назначения.
 Ровер был припаркован недалеко от зоны удара. Джонсон, который уже был в скафандре, вышел из марсохода и направился к BFS с ящиком для инструментов в руке.
 «Черт… он полностью разрушен».
 Джонсон взял образцы материалов космического корабля BFS и сохранил их в специальном ящике для образцов.
 Чем ближе он был к центру удара, тем больше было обломков.
 Он осторожно переступил через металлические осколки. Он достал из ящика с инструментами режущий пистолет и включил его. Вскоре он прорезал круглое отверстие в кабине космического корабля.
Джонсон вздохнул и снова положил режущий пистолет.

 — Эх… пора за работу.
 Он схватился за металлические прутья снаружи космического корабля BFS и проскользнул в кабину.
 «Черный ящик… Дайте подумать… Думаю, он под сиденьем пилота…»
 Джонсон включил фонарик скафандра и вытер песок и пыль со шлема скафандра. Он пошел к кабине.
 На самом деле, как и предполагал Лу Чжоу, на космическом корабле BFS действительно был черный ящик. Черный ящик записал ряд данных, таких как расчеты запуска космического корабля BFS, а также записи связи.
 Если космический корабль BFS потерпит крушение на Марсе, задачей колонистов будет восстановить черный ящик.
 Однако передать черный ящик китайцам не входило в обязанности колонистов…
 Джонсон нашел под сиденьем пилота зеленый чемодан со светоотражающей полосой. Он на секунду замолчал, покачал головой и начал выходить из кабины… В
 тридцати километрах, внутри системы жизнеобеспечения.
 Джулия и Трэвис остались в экспериментальной кабине. Они с нетерпением ждали новостей от своего капитана Джонсона.
 Трэвис выглянул в иллюминатор и не увидел ничего, кроме желтого песка.
 Внезапно дверь экспериментальной кабины открылась. Вошел Джонсон в скафандре. Он был весь в песке.
Он держал зеленую коробку и небольшой чемодан.
 Трэвис улыбнулся и подошел к нему, но Джонсон проигнорировал его. Джонсон подошел прямо к консоли и подключил кабель данных к чемодану. Затем он нажал кнопку связи.
 «У нас есть то, что вы хотите».
 Были слышны статические шумы.
 . По каналу связи донесся четкий голос.
 «Поздравляем, вы заработали обратный билет. Пожалуйста, войдите в возвратную капсулу и включите розжиг. Мы будем в воздушном пространстве Новой Вирджинии через пять минут.
 "Заметано."
 Джонсон отключил кабель и посмотрел на двух своих товарищей по команде. Он вздохнул с облегчением.
 "Мы едем домой."
 ...
 Спасательная капсула Новой Вирджинии располагалась в центре системы жизнеобеспечения, прямо над генератором метана.
 Во время чрезвычайной ситуации колонисты должны были войти в спасательную капсулу и начать процедуру побега. Запасы кислорода и метана в системе жизнеобеспечения будут введены в двигатель спасательной капсулы. Затем спасательная капсула полетит к космическому кораблю BFS.
 Разумеется, космический корабль BFS был уничтожен НАСА.
 Хотя у Джонсона не было доказательств того, что НАСА намеренно уничтожило космический корабль BFS, Джонсон знал, что за всем этим стоит НАСА.
 Он знал, что НАСА намеренно отказалось от них.
 От этого ему немного легче стало помогать Китаю…
 Серебристо-белая спасательная капсула отделилась от системы жизнеобеспечения, оставив после себя пыль и дым.
 Это был конец их неудачной колонизационной миссии.
 Конечно, несмотря на неудачи, они приобрели опыт и знания. Это проложит путь их преемникам…
 Спасательная капсула устремилась к звездному небу, постепенно сливаясь с орбитой. После получаса плавания он наконец был захвачен руками Старлайта.
 Большой и малый космические корабли медленно приближались друг к другу.
 «Новая капсула «Вирджиния» на орбите… У нас низкий уровень кислорода, нам нужна помощь».
 «Это Старлайт, мы получили ваш запрос. Пожалуйста, терпеливо ждите спасения».
 Люк медленно открылся, и толстая и длинная механическая рука вытянулась из

кабины и схватила спасательную капсулу. Затем капсулу медленно втащили в грузовой отсек «Старлайт».
 Эта система изначально предназначалась для восстановления космического мусора и мертвых спутников, но технически она также была осуществима для извлечения спасательных капсул.
 С другой стороны, в городе Цзиньлин проектный комитет лунной орбиты провел пресс-конференцию по поводу спасательной операции.
 Когда репортеры на конференции узнали, что космический корабль BFS потерпел крушение на Марсе, в конференц-зале воцарился хаос. Жена Джонсона, которая проделала весь этот путь до Китая, была в слезах.
 Однако всего через несколько часов все изменилось.
 Новости о выходе спасательной капсулы на орбиту, прибытии «Старлайта» в воздушное пространство цели и другие новости об операции по спасению медленно начали поступать. Репортеры, а также сотрудники посольства США, находившиеся на месте происшествия, затаив дыхание, нервно ждали результатов.
 Наконец, когда известие об успешном спасении достигло наземного командного центра Цзиньлина, его тут же распространили на пресс-конференцию. На большом экране конференции было написано: «все три астронавта спасены».
 Все видели слова на экране...
 Пресс-конференция была наполнена бурными аплодисментами.
 «Господи Иисусе… Спасибо! Благодарю вас! Прости, я не знаю, что сказать…»
 Плачущая женщина держала Лу Чжоу за руку. Ее ноги ослабли. Сотрудник быстро поддержал ее, и казалось, что она вот-вот упадет в обморок.
 Лу Чжоу утешительно посмотрел на нее и сказал сотруднику позаботиться о ней.
 Ее муж, наконец, был в безопасности.
 Весь последний месяц ее жизнь была ничем иным, как пыткой.
 Теперь, когда узел в ее сердце был окончательно развязан, она наконец-то смогла хорошо выспаться.
 Чэнь Юньхай, директор организационного отдела Лунно-орбитального комитета, встал перед камерой и торжественно объявил о победе спасательной операции. Он также объявил сроки возвращения Starlight.
 Сотрудники посольства США стояли в стороне, вытерли с лица слезы и начали аплодировать.
 Американцы проиграли космическую гонку; в этом не было никаких сомнений.
 Но…
 Они не могли не аплодировать…

Глава 796: Изящество
После того, как Старлайт нашла спасательную капсулу, Старлайт еще пару дней продолжала вращаться вокруг Марса. Затем он начал процедуру обратного полета и начал менять орбиту.
 Сюй Чжэнхун достал ключ, вставил его в консоль и повернул. Черный предмет был выпущен из грузового хранилища Старлайт и начал падать на огненно-красную планету.
 Лю Бяо мельком увидел черный объект. Он выглянул в иллюминатор, но ничего не увидел.
 — Вы только что видели что-то за окном? он спросил.
 Сюй Чжэнхун уставился на индикатор скорости на консоли. Он протянул руку и нажал кнопку главного двигателя.
 — Я ничего не видел, тебе, должно быть, приснилось.
 Лю Бяо был уверен, что что-то видел.
 Он был бывшим летчиком-истребителем. У него были глаза орла.
 — Они что-то уронили?
 "Нет." Сюй Чжэнхун небрежно сменил тему: «Как только мы закончим разгон, иди поздоровайся с ними. Дайте им краткий обзор компонентов Starlight и разместите их в

гостевой кающе. Ах да, обязательно включите диктофон и держите черный ящик в безопасности».
 Лю Бяо улыбнулась и подняла большой палец вверх.
 "Заметано."
 …
 Между спасательной капсулой, прорвавшейся сквозь атмосферу Марса, и ее обнаружением «Старлайтом» прошло менее десяти минут. Камера, установленная снаружи кабины Starlight, запечатлела этот прекрасный момент.
 Это двадцатиминутное видео было передано обратно в наземный командный центр Цзиньлин. Затем он был отправлен в монтажную CTV «Mars Rescue», что ознаменовало конец документального фильма.
 Наконец документальный фильм был готов.
 На следующий день после того, как Комитет по лунной орбите объявил об успешной спасательной операции, CTV выпустило полную версию документального фильма «Спасение на Марсе».
 Общая продолжительность документального фильма составила 120 минут. После некоторой цифровой обработки сигнал бедствия с Марса, обнаруженный Сферическим телескопом с пятисотметровой апертурой, был восстановлен. Все, от призыва Белого дома о помощи, до инструкций Коммунистической партии Китая, до того, как Старлайт начала свою спасательную операцию в течение 15 минут после получения сигнала бедствия… Все это было запечатлено в документальном фильме.
 Цифровая версия документального фильма была выпущена на основных видеосайтах и в социальных сетях Китая.
 Раздел комментариев документального фильма взорвался.
 [Звездный свет сумасшедший! Профессор Лу сумасшедший! (национальный флаг)]
 [Пятнадцать минут на ответ!]
 [Я хочу, чтобы Лунный Дворец был открыт для публики! Я хочу слетать на Луну!!]
 [Американцы отправили кого-то на Марс, но мы должны были их спасти, хм… Это считается для нас победой?]
 [Думаю, да…]
 [Я заметил, что расходы на спасательную операцию составили 1,714 миллиарда долларов США. Американцы заплатили всего 1 миллиард долларов США. Почему мы должны были потратить 714 миллионов долларов США, чтобы спасти их людей? Разве мы сейчас не участвуем в космической гонке? Будь я главным конструктором, я бы точно заставил американцев заплатить всю сумму!]
 [Ну и слава богу, что ты не главный конструктор.]
 […]
 Сайт захлестнула волна комментариев. «Спасение Марса» вскоре было загружено на YouTube.
 Несмотря на то, что неэффективность НАСА на протяжении всего фиаско разозлила многих пользователей сети, призыв Белого дома о помощи в нужное время все же принес им много очков.
 Великодушное и ответственное отношение, проявленное Китаем во время спасательной операции, также добавило уважения и престижа имиджу страны.
 Несмотря на то, что на Земле были соревнования между разными народами, в космосе все были с одной планеты.
 Независимо от неизвестных мотивов этой миссии, возможность спасти кого-то за десятки миллионов километров была чем-то, что стоит помнить в истории.
 .
 Пятнадцатиминутное время отклика, оперативность и скорость исполнения потрясли весь мир…
 Через три дня после пресс-конференции.
 Лу Чжоу пил чай с директором Ли в своем офисе Института перспективных исследований Цзиньлин.
 Они говорили о комментариях в Интернете, когда Лу Чжоу говорил эмоционально.
 «Иногда я думаю, что если ты не повлияешь на общественное мнение, это сделает кто-то другой. Мы были слишком пассивны в этом отношении».

 Космическая гонка продолжалась более полутора лет.
 Комитет по лунной орбите был создан довольно давно. Они даже отправили космическую станцию на лунную орбиту. Однако это был их первый раз, когда они получили мировую похвалу.
 Директор Ли кивнул и тоже говорил эмоционально.
 «Да, но это не то, что мы можем изменить за одну ночь».
 Лу Чжоу кивнул и больше ничего не сказал.
 Как и сказал директор Ли, некоторые вещи невозможно изменить за одну ночь.
 Будь то строительство башни или создание общественной репутации, все это требовало времени.
 Директор Ли на секунду задумался. Затем он внезапно спросил: «О да, кстати говоря, вы получили черный ящик космического корабля BFS?»
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Мы сделали».
 Директор Ли на некоторое время замолчал и сказал: «Боюсь, с этим нелегко справиться».
 Они не могли скрыть правду.
 У трех марсианских колонистов не было причин хранить это в секрете.
 Хотя они знали, что это не будет иметь большого значения, это все равно нанесет ущерб их репутации.
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Нет ничего сложного. Просто скопируйте данные и верните им коробку».
 Директор Ли неожиданно ответил: «Проведите оценку несчастного случая. Затем пришлите отчет об оценке аварии вместе с черным ящиком».
 Лу Чжоу сначала не понял, что имел в виду директор Ли, но быстро сообразил.
 «Ты довольно хорош в ловкости».
 Директор Ли нахмурился и ответил: «Что такое тонкость?»
 Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Ничего… Это что-то вроде уличной хитрости».
 «Будь ты миллениалом, говори нормально». Директор Ли улыбнулась и встала с дивана. Он сказал: «Ладно, больше не буду вас беспокоить, мне еще нужно на совещание на стартовую площадку. Ты тоже хочешь пойти?»
Лу Чжоу допил чай и тоже встал.
 — Я тебя вышлю.
 — Я знал, что ты не хочешь идти. Директор Ли улыбнулась и сказала: «Тогда я пойду одна».
 "Не принимайте близко к сердцу."
 После того, как директор Ли вышел из офиса, Лу Чжоу достал свой телефон и посмотрел на время.
 Черный объект, который он сбросил на Марс, уже должен был приземлиться…

Глава 797: Ползучий вездеход
После того, как директор Ли ушел, Лу Чжоу поднялся на лифте прямо на второй цокольный этаж главного здания Института перспективных исследований. Он прошел через скрытую комнату с образцами и вошел в секретный подвал третьего уровня.
 Это была его подземная лаборатория.
 Здесь хранились все награды за обломки системы, которыми управлял Сяо Ай.
 В тот момент, когда он вошел в лабораторию, над ним пролетел четырехроторный дрон с дисплеем.
 Лу Чжоу посмотрел на Сяо Ай и спросил: «Как поживает краулер?»
 Так называемый «краулер», очевидно, имел в виду вездеходный исследовательский аппарат с дистанционным управлением на Марсе. Это была одна из его прошлых системных наград за миссии.
В отличие от одежды из углеродного нановолокна, этот гаджет явно содержал гораздо более сложную технологию.
 Согласно руководству, его радиус связи составлял 3 астрономические единицы. Даже если бы Марс и Земля находились в самом дальнем относительном положении, гусеничным вездеходом все равно можно было бы управлять.

 Лю Чжоу очень заинтересовала коммуникационная технология, содержащаяся в этом гаджете. Он пытался разобрать эту штуку, но не смог найти неразрушающий метод разборки. В руководстве также четко сказано, что у него есть встроенная программа самоуничтожения, которая может привести к непредсказуемым последствиям.
 Этот гаджет явно был похож на азотный щит.
 Он мог либо выстрелить в него из сканирующего пистолета, либо просто использовать его как есть.
 К счастью, в отличие от азотного щита, это устройство не было одноразовым. Согласно инструкции, этот гаджет можно было заряжать от солнечной и геотермальной энергии. Когда его уровень энергии был низким, он автоматически переходил в режим ожидания с низким энергопотреблением и ждал, пока его батарея перезарядится.
 Учитывая тот факт, что у Лу Чжоу уже была космическая станция на Луне, его единственным выходом было отправить этот краулер на Марс.
 Таким образом, он мог не только исследовать ресурсы для будущих колонистов, но и исследовать территорию Новой Вирджинии и посмотреть, что там произошло.
 Сяо Ай: [Он успешно приземлился на Марсе! Мы можем начать в любое время!]
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Давайте начнем сейчас».
 Сяо Ай: [Да, сэр! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
 Пультом управления вездехода «Гусеничный» был тяжелый ноутбук, который также был оснащен приемо-передающим устройством размером с холодильник. Устройство передачи и приема сигналов было установлено Лу Чжоу рядом с резервуаром для воды на крыше. Это было довольно осторожно.
 Однако, даже если кто-то чувствовал, что это подозрительно, он не имел права проводить расследование.
 Это произошло потому, что Институт перспективных исследований Цзиньлин сыграл решающую роль в управляемом термоядерном синтезе и аэрокосмических исследованиях. Даже военным исследовательским отделам было бы трудно получить доступ к этим зданиям.
 До сих пор терминал сканера был подключен и управлялся Сяо Ай.
 Через пять минут после приказа Лу Чжоу черный ящик в форме призмы на Марсе издал звук утечки газа.
Оболочка коробки медленно открылась. Появился дистанционно управляемый автомобиль высотой менее метра с угловатыми краями. Следуя заданным инструкциям, он направился к Новой Вирджинии.
 С другой стороны, Лу Чжоу, находившийся в своей подземной лаборатории, сварил себе чашку кофе. Затем он сел за экспериментальный стол и открыл терминал управления разведывательной машиной.
 Он спокойно ждал задержки связи. Наконец сигнал прошел десятки миллионов километров и на его экране появилось диалоговое окно.
 [Активирована спасательная капсула «Молния»!]
 [Активирована «Ползучая»!]
 [Терминал успешно подключен!]
 На экране показывалось кристально чистое видео. Лу Чжоу пил кофе, наблюдая, как краулер едет по суровому климату.
 Из-за пятиминутной задержки он явно не мог управлять этой машиной. Однако у этого транспортного средства был некоторый встроенный интеллект, и, используя заданные инструкции, он мог выполнять свои задачи без какого-либо вмешательства человека.
 Человеку, сидящему перед терминалом управления, нужно было только смотреть на сигналы, отправляемые каждую минуту или даже десять минут, и следить за крайними случаями.
 На самом деле, Сяо Ай мог сделать эту работу за него. Но Лу Чжоу было любопытно. Эта система жизнеобеспечения была воплощением современной биосферной технологии Северной Америки. Он хотел посмотреть, каково это.
 Через некоторое время через изображение с камеры краулера можно было разглядеть очертания системы жизнеобеспечения.
 Лу Чжоу посмотрел на трагические «остатки» биосферы. Он вспомнил концептуальную карту, опубликованную Space-X, и не мог не чувствовать себя плохо из-за программы Ares.

 После запуска спасательной капсулы вся система жизнеобеспечения была заброшена. Оставшейся энергии хватило, чтобы поддерживать систему жизнеобеспечения какое-то время, но ненадолго.
 Спасательная капсула забрала почти весь оставшийся кислород и метан. Не говоря уже о том, что хвостовое пламя капсулы повредило оболочку системы жизнеобеспечения.
 Когда краулер проезжал через огород, Лу Чжоу мог ясно видеть через камеру, что овощи были уничтожены пламенем спасательной капсулы.
 Однако все это были лишь мелкие проблемы. В конце концов, после глобальной песчаной бури колонисты оставили все посевы.
 Краулер подъехал к воротам гаража, протянул руку и отпер дверь гаража.
 Краулер включил фары и вошел в гараж.
 Лу Чжоу смотрел на систему жизнеобеспечения через экран и не мог не думать.
 Его исследовательский проект «Сад» подвергся нападению неизвестных сил. У него были сомнения, что это было ЦРУ, но доказательств не было. Он никогда бы не подумал, что таким образом получит новую технологию искусственной биосферы.
 Может быть, это была так называемая карма.
 Хотя он и не верил в карму.
 Краулер прошел через гараж и вышел на экспериментальную площадку. Лу Чжоу посмотрел на пластиковые пакеты и представил, каково было жить здесь последние пару недель.
 В целях экономии живых ресурсов и энергии колонисты поселились в одной комнате. Они остались в единственной комнате, где был терминал связи.
 Лу Чжоу не мог не сочувствовать.
 Он представил бедных колонистов, прибывающих на «Старлайт» и обнаруживающих, что наконец-то они могут принять душ в гостевой кающе «Старлайт».
 Краулер подъехал к лабораторной консоли. Он вытянул руку и вставил ее в консоль.
 Вскоре экран засветился, показывая индикатор выполнения.
 Индикатор выполнения был заполнен. Данные передавались Лу Чжоу, который находился за десятки миллионов километров.
 Лу Чжоу быстро просмотрел файлы, и на его лице появилось серьезное выражение.
 Он был даже немного шокирован.
 "Интересно…"

Глава 798: Следы подземного льда?
Американская технология искусственной биосферы была самой современной.
С конструкцией всего блока системы жизнеобеспечения проблем не возникло. На самом деле, можно даже утверждать, что дизайн был идеальным.
 От системы циркуляции воздуха до системы фильтрации воды и автоматического устройства полива растений каждый ресурс использовался с максимальной эффективностью. Биосфера была на границе научной фантастики.
 Сбоку от системы жизнеобеспечения была даже круглая интерфейсная дверь трех диаметров, предположительно для использования в будущем при расширении колонии.
 Space-X и НАСА хотели превратить Новую Вирджинию в колонию на сто человек. Они хотели создать экосистемный цикл, используя богатые ресурсы метана и углекислого газа.
 Единственная проблема, или единственная проблема, которую нашел Лу Чжоу, заключалась в том, что программа Ареса выполнялась слишком поспешно. Они просто попали в глобальную песчаную бурю…
 В этом виновата природа на 70% и человек на 30%.
 Если бы эта песчаная буря не пришла так внезапно, возможно, колонисты Новой Вирджинии добились бы большего успеха на Марсе. После развертывания геотермальных колодцев и пунктов сбора метана даже во время песчаной бури эти пункты сбора могли снабжать энергией электрогенератор.

 Конечно, все это было задним числом.
 После того, как Лу Чжоу загрузил данные системы жизнеобеспечения, краулер открыл дверь библиотеки образцов.
 Дверь из сплава медленно открылась, и в экспериментальную зону сразу же хлынул воздух с высокой концентрацией углекислого газа. Если бы там был живой человек, ему было бы трудно дышать.
 Тем не менее, это не было проблемой для сканера.
 Малыш проехал по пыльному коридору и быстро добрался до библиотеки сэмплов. Через объектив камеры можно было увидеть ряды аккуратно расставленных штативов для образцов.
 Согласно этикеткам, прикрепленным к стойке для образцов, были сохранены образцы горных пород из районов вокруг Новой Вирджинии. Цифры и буквы обозначали координаты образцов.
 Хотя этих астронавтов на Марсе называли «колонистами», они были больше сосредоточены на научных исследованиях.
 Эти драгоценные образцы были частью их исследовательских задач.
 «Похоже, экспериментальная зона не имеет прямого канала к библиотеке образцов… Жаль, что мы не можем забрать эти вещи», — сказал Лу Чжоу, глядя на образцы.
 Если бы он смог вернуть эти образцы на Землю, это значительно помогло бы людям лучше понять Марс.
 К сожалению, колонисты не смогли взять эти образцы в спасательную капсулу.
 Сяо Ай: [Мастер, вы хотите начать сканирование?]
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, начните».
 Спокойно подождав пять-шесть минут, краулер Mars подъехал к первому ряду стеллажей для образцов. Компонент, похожий на прожектор, медленно вышел из верхней части краулера.
 Из прожектора вырвался ясный голубой свет, осветив образцы на полке.
 Отраженный свет принимался сканером и вводился в специальный алгоритм обработки. Лу Чжоу был отправлен ряд физических характеристик, таких как размер камня, вес и состав элементов.
 Данные о местоположении и глубине извлечения образцов также были отправлены Лу Чжоу.
 Через 10 минут Лу Чжоу увидел перед собой круглую карту распределения образцов. Карта была около 10-20 километров в диаметре.
 Лу Чжоу посмотрел на карту, и ему вдруг стало любопытно. .
 Он уже был доволен сбором данных системы жизнеобеспечения; он не ожидал получить еще больше полезной информации!
 Согласно карте, рядом с Новой Вирджинией было как минимум два кратера, извергающих метан, а также возможный слой подземного льда!
 В марте 2019 года космический зонд Европейского космического агентства «Марс» обнаружил следы жидкой воды под марсианским антарктическим ледяным покровом. НАСА также ранее опубликовало информацию об обнаружении перхлората в кратерах. Однако эти ресурсы находились в экстремальных условиях и их было трудно достать.
 Если бы им удалось найти неглубокий подземный слой льда, это принесло бы пользу будущим марсианским колонистам!
 «Похоже, у НАСА есть больше информации о Марсе…»
 Лу Чжоу уставился на область, отмеченную предполагаемым слоем подземного льда. Он задумался на мгновение, прежде чем постучать по клавиатуре.
 Сяо Ай сразу понял, что он имел в виду.
 Сяо Ай: [Учитель, вы хотите исследовать эту область?]
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, после того, как краулер закончит исследовать деревню Новой Вирджинии, скажите ему исследовать эту область. Если он обнаружит подземный слой льда, немедленно скажите мне.
 Сяо Ай: [Да, сэр! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
 Лу Чжоу наконец-то увидел, какая высокотехнологичная система жизнеобеспечения есть у НАСА, и его любопытство было удовлетворено.
 Он оставил краулер в покое, потому что Сяо Ай мог выполнять приказы за него.
 Сказав Сяо Ай сохранить систему жизнеобеспечения в ее первоначальном виде, Лу

Чжоу скопировал данные системы жизнеобеспечения на мобильный жесткий диск. Затем он взял жесткий диск и вернулся на первый этаж здания Института перспективных исследований.
 Он достал телефон, открыл адресную книгу и набрал номер.
 Телефон сразу подключился.
 Послышался хриплый голос.
 "Привет?"
 Лу Чжоу: «Это профессор Ху?»
 Ху Ян сделал паузу на секунду и ответил: «Вы профессор Лу?»
 — Да, это Лу Чжоу. Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Где ты сейчас?»
 «Я учусь в аэрокосмическом институте Китайской академии наук… Почему?»
 "Ok." Лу Чжоу пропустил светскую беседу и сказал: «Если вы свободны, пожалуйста, приходите в Институт перспективных исследований Цзиньлин. Я не могу сказать вам, почему по телефону. Мы должны встретиться лично».
 Профессор Ху затаил дыхание.
 Он с волнением спросил: «Это связано с проектом «Сад»?»
 Ответ Лу Чжоу был именно тем, чего хотел профессор Ху.
 «Правильно, это связано с проектом «Сад»!»

Глава 799: «Мост» на Луну
После вооруженного нападения на Биосферу А часть экспериментальных данных была уничтожена, а проект «Сад» застопорился.
 Несмотря на то, что ни один из научно-исследовательских институтов не прекратил свое сотрудничество с программой «Сад», многие зарубежные исследовательские институты рассматривали вопрос о выходе из соображений безопасности.
 Исследователи проекта были переведены в Институт аэрокосмических технологий Китайской академии наук. Биосфера А уже начала реконструкцию. Местные вооруженные силы увеличили свое присутствие. Однако некоторые потери оказались невосполнимыми.
 Почти полгода результаты проекта «Сад» были уничтожены. Профессор Ху, как руководитель проекта, пострадал больше всего и похудел на тонну.
 Хотя никто его не винил, он винил себя.
 Поэтому, после того как он получил телефонный звонок от профессора Лу и услышал, что профессор Лу хочет рассказать ему что-то важное о проекте «Сад», он немедленно покинул Пекин и помчался в Цзиньлин.
 После долгого путешествия он, наконец, прибыл в кабинет деканата Цзиньлинского института перспективных исследований.
 — Вот что я хотел тебе подарить. Лу Чжоу достал из ящика стола жесткий диск и сел на диван. Он передал его профессору Ху и торжественно сказал: «Надеюсь, вы сможете правильно использовать данные».
 Ху Ян посмотрел на жесткий диск и немного поколебался, прежде чем спросить: «Что это?»
 «Данные с Марса».
 В офисе на три секунды стало тихо.
 Профессор Ху сглотнул и спросил: «Это… законно?»
 Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Зависит от того, как вы его используете. Публикация в журнале определенно незаконна. Вы также не можете обсуждать это ни с одним зарубежным экспертом. Но все остальное должно быть законным».
 Ху Ян протянул руку и попытался схватить жесткий диск, но Лу Чжоу не отпустил.
 Профессор Ху посмотрел на Лу Чжоу с замешательством.
 Лу Чжоу посмотрел на профессора Ху и сказал: «Помните, как только вы получите это, вы можете оказаться в списке ЦРУ».
 Ху Ян улыбнулся и сказал: «Как бы то ни было, я, наверное, уже в списке».
 В тот момент, когда Китай проявил интерес к колонизации космоса, проект «Сад»

должен был стать мишенью. Он, как руководитель проекта «Сад», был обречен с самого начала.
 Он снова попытался схватить жесткий диск.
 На этот раз Лу Чжоу отпустил.
 Профессор Ху посмотрел на жесткий диск и вдруг сказал: «Как только план Сада будет завершен, мы сможем колонизировать Солнечную систему».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Забудьте о Солнечной системе, мы сможем завоевать гораздо больше».
 Это был просто вопрос времени.
 …
 После того, как Ху Ян вернулся в Пекин с данными Лу Чжоу, он немедленно связался с несколькими ключевыми исследователями, работавшими над проектом «Сад», и создал независимую исследовательскую группу. Эта исследовательская группа была специально посвящена изучению ценных экспериментальных данных.
 С другой стороны, Старлайт, находившийся за тысячи километров, успешно вышел на обратную орбиту Марс-Земля. Сомнений в том, что Старлайт благополучно вернется на Землю, не было, поэтому дискуссия в Интернете постепенно утихла.
 После того, как астронавты вернутся на Землю, CTV проведет интервью…
 Много чего произошло на Земле во время полуторамесячного путешествия Старлайт обратно на Землю.
 НАСА шло полным ходом со своей программой Ares и проектом Lunar Gateway. Китай, с другой стороны, сосредоточился на технологии звездного неба и разработке лунных ресурсов.
 Первая фаза проекта Moon Palace была завершена. Как только шесть астронавтов войдут на лунную космическую станцию, человеческая цивилизация отправится на путь колонизации Луны.
 Подвешенная на лунной орбите космическая станция была чем-то вроде глобального «космопорта». Может быть, через десятилетие или два люди взглянут на звездное небо и увидят населенную Луну…
 Конечно, это было только начало.
 После бесчисленных дней проектирования и планирования «Орбитальная транспортная система Земля-Луна» главного конструктора Лу наконец превратилась из чертежа в реальность.
 После опроса мнений из Интернета первый космический корабль «Орбитальная транспортная система Земля-Луна» получил название «Сорокиный мост».
 Дизайн Сорочьего моста был похож на Skyglow; у них обоих был один двигатель в задней части космического корабля. Они контролировали направление движения, изменяя скорость различных двигателей. Однако вместо пяти двигателей в Skyglow у Сорочьего моста было четыре двигателя. Сорочий мост также перешел от челночной формы к прямоугольному параллелепипеду, а крылья были убраны.
Он больше походил на громоздкий корабль, который собирался курсировать туда-сюда между Землей и Луной.
 Мост «Сорока» был развернут и отправлен на низкую околоземную орбиту ракетой «Чанчжэн-9». Возможности Лунно-орбитального комитета по переходу Земля-Луна поднялись на новый уровень.
 Транспортировка материалов с низкой околоземной орбиты на лунную орбиту будет осуществляться этим космическим кораблем с ионным двигателем, который был специально разработан для навигации в открытом космосе. Мост Сороки достигал грузоподъемности 500-750 тонн!
 До сих пор Комитет по лунной орбите рассматривал вопрос о том, арендовать ли у Международной космической станции модуль единства для хранения своих «транзитных припасов».
Если бы это сотрудничество состоялось, Международная космическая станция стала бы станцией переброски снабжения между лунной орбитой и низкой околоземной орбитой.
 Отныне, если кто-то хотел отправить что-то на Луну, ему нужно было отправить это только на МКС, которая затем отправит это на Луну с помощью Сорочьего моста.
 Таким образом, более мелкие аэрокосмические компании могли бы участвовать в

проекте лунной орбиты!
 Двигательная установка большой тяги больше не будет требоваться для перехода Земля-Луна. Самый трудный рейс предстояло совершить гигантскому «кораблю» Star Sky Technology.
 Лу Чжоу даже не осознавал, что строит межпланетную транспортную компанию.
 Большинство людей никогда бы не подумали, что видение Space-X воплощается в жизнь китайской компанией…

Глава 800: Горное дело
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
 Кабинет директора Института аэрокосмической науки и техники.
 После того, как Хоу Гуан увидел предложение Лу Чжоу, он секунду колебался, прежде чем спросить: «Добыча полезных ископаемых на Луне?»
 Лу Чжоу кивнул и ответил: «Да».
 Лу Чжоу, похоже, не шутил. Хоу Гуан надел очки и начал читать реферат предложения.
 Через пару минут он положил предложение на стол и посмотрел на Лу Чжоу.
 «Я дочитал предложение… Итак… Вы хотите спроектировать устройство, которое сможет автоматически добывать неглубокие залежи руды на Луне?»
 Лу Чжоу: «Правильно».
 Верно…
 Лу Чжоу относится к этому так небрежно.
 Хоу Гуан не мог не улыбнуться.
 «Мы только что завершили первую фазу проекта «Лунный дворец», теперь мы переходим к добыче полезных ископаемых на Луне… Мы движемся слишком быстро?»
 Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Совсем не быстро. Сам проект «Лунный дворец» — это проект, направленный на разработку лунных ресурсов. Теперь, когда мост Сороки введен в эксплуатацию, я думаю, пришло время перейти с лунной орбиты на лунную поверхность».
 2020-е годы стали началом «лунной эры».
 Если бы кто-то пару лет назад захотел добывать ресурсы на Луне, добиться этого было бы невозможно. Но в 2021 году добыча полезных ископаемых на Луне стала возможной.
 Программа NASA Lunar Gateway, получение финансирования компанией Moon Express, подписание Европейским космическим агентством контракта с производителем ракет Ariane Group… Все эти события указывали на добычу лунных ресурсов.
 В качестве примера возьмем детекторы серии MX производства Moon Express. Ему удалось собрать и извлечь 20 кг образцов лунной породы. Согласно их плану исследований и разработок, они сосредоточились на разработке неглубоких залежей в условиях низкой гравитации.
 Конечно, Лу Чжоу не заботились о действиях своего конкурента; он просто не хотел больше ждать.
 Ключом к завершению второго этапа специальной цепочки миссий «Контроль над Землей и Луной» было строительство полупостоянной научно-исследовательской станции на Луне.
 Если бы он только хотел выполнить основную системную миссию, он мог бы сделать это прямо сейчас, используя текущую доступную технологию Star Sky Technology.
 Однако он упустит другие награды.
 Некоторые миссии филиала были невыполнимы, но некоторые могли быть достижимы. Лу Чжоу не хотел слишком легко отказываться от этих наград за миссию.
 Одной из миссий филиала была добыча и выплавка 100 тонн титанового сплава на поверхности Луны, а также сбор 50 тонн лунного грунта.
 Теперь, когда первая фаза проекта Лунного Дворца была завершена, вторая фаза вот-вот должна была начаться. Для них потребуется много строительных материалов. К счастью, на Луне оказалось много запасов титановой руды.
 Если бы они могли использовать ресурсы Луны в качестве строительных материалов

и создать «самоподдерживающуюся» лунную строительную систему, они могли бы значительно сократить стоимость проекта.
 Кроме того, по мнению Лу Чжоу, это был его единственный шанс расширить масштабы производства Луны.
 После того, как вторая фаза проекта Moon Palace будет завершена, оставшейся фазой будет модификация лунной космической станции. .
 К тому времени ему уже не понадобится изобилие материалов из титанового сплава…
 Конечно, несмотря на то, что добыча полезных ископаемых на Луне была теоретически возможна, было много препятствий.
 Низкая температура и низкая гравитация рабочей среды Луны, высокие затраты на персонал и требования к технологиям автоматизации… Все это были барьеры, которые им пришлось преодолеть.
 Хоу Гуан почесал затылок и на секунду задумался.
 Лу Чжоу внезапно бросил эту идею ему в лицо, так что у него не было времени составить мнение. Он сказал: «Как насчет того, чтобы оставить план здесь со мной? Я проведу некоторые исследования самостоятельно… Однако промышленное производство не является моей компетенцией, поэтому мне придется проконсультироваться со специалистами».
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я уже провел исследование. Об этом говорилось на еженедельном заседании Комитета по лунной орбите. Теоретическое исследование уже проведено».
 Он сделал паузу на секунду, прежде чем добавить: «Я свяжусь с Shenyang Machine Tool, а также с двумя государственными аэрокосмическими компаниями. Мы не будем одиноки в этом проекте. Нам помогут ведущие компании по промышленной автоматизации и аэрокосмическому оборудованию. Будет задействовано как минимум три академика, а я буду руководителем проекта. Вам придется справиться с некоторыми из наиболее неприятных частей. Если вам нужно больше людей, не стесняйтесь, скажите мне».
 Хоу Гуан быстро сказал: «Все в порядке, людей достаточно!»
 На одного академика работала бы группа начинающих исследователей, не говоря уже об ученых из Changjiang Scholars Program, доцентах, постдокторантах и аспирантах. За одним академиком стояла целая исследовательская армия.
 И у них было три академика…
 Координация проектных групп сама по себе будет сложной задачей.
 Хоу Гуан не мог не думать.
 Профессор Лу — единственный человек в мире, который может так легко завербовать трех академиков…
 …
 Такой же план предложения появился на столе у китайского президента.
 После того, как президент прочитал предложение, он снял очки и посмотрел на директора Ли Государственного управления национальной обороны.
 «Это написал профессор Лу?»
 Директор Ли кивнул и ответил: «Да».
 — Было ли совещание по этому поводу?
 "У них есть."
 «Что думают другие эксперты?»
 «Академик Юань из Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности считает, что это стоит попробовать. Главный инженер Ян Чжунцюань из Shenyang Machine Tool соглашается. Даже если это будет трудно, это не невозможно. Это очень поможет отрасли автоматизации в нашей стране», — сказал директор Ли.
Выслушав директора Ли, президент кивнул.
 «Для нашей страны большая честь иметь такого ученого, как профессор Лу».
 Он взял ручку со стола и подписал документ. Затем он проштамповал его ярко-красным штампом.
 "Одобренный!"

Глава 801: Добро пожаловать домой!
Комитет по лунной орбите готовился начать строительство на поверхности Луны. Прошел месяц с тех пор, как Старлайт покинула Марс.
 Последнее изменение орбиты было завершено, и «Звездный свет» израсходовал большую часть своего рабочего тела. Он уже отключил свои системы ионных двигателей и теперь полагался на свою инерцию до конца пути.
 Трэвис уже привык жить на Старлайт.
 У них было чистое постельное белье, много кислорода и вкусная еда.
 Больше месяца он провел в небольшой экспериментальной комнате в Новой Вирджинии. По сравнению с этим жизнь на Старлайт была раем.
 У китайцев была намного лучшая система купания, чем у НАСА. У Starlight была ванная комната для одного человека, которая имитировала гравитационную среду с использованием центробежного ускорения.
 Проще говоря, после того, как устройство начало вращаться, принятие ванны на Starlight будет точно таким же, как принятие ванны на Земле. Исчезли плавающие капли воды.
 После того, как человек заканчивал купаться, воздухозаборное отверстие высасывало из ванной каждую каплю воды, и только тогда цилиндр переставал вращаться.
 Ванная была почти как гигантская центрифуга.
 На космическом корабле BFS никогда не было бы такого экстравагантного способа купания.
 Конечно, в тот момент, когда они ступили на Старлайт, им пришлось тщательно рассчитать каждую каплю своих ресурсов. Однако электричества у Старлайт было предостаточно…
 Единственное, что не устраивало Трэвиса, так это отсутствие свободы.
 У него была только односпальная кровать в маленькой комнате, без мебели, кроме раскладного столика под кроватью. Он даже не мог выйти из своей комнаты, кроме как поесть и помыться. Он убивал время сном.
 Угнетающая атмосфера не позволяла Трэвису чувствовать себя комфортно. Круглые иллюминаторы не показывали ничего, кроме пустого темного пространства. Это создавало атмосферу глубоководной подводной лодки.
 В «Золотом сердце» была роскошная мебель и развлекательная система. Старлайт, с другой стороны, был похож на мусоровоз.
 Это было почти так, как будто Трэвис был в тюрьме.
 Трэвис посмотрел на Джонсона, который был в своей комнате, и спросил: «Когда мы прибудем на Землю?»
 Джонсон сидел на своей кровати и читал книгу. Он небрежно ответил: «Может, месяц… может, два месяца… Может, дольше».
 Капитан, похоже, не был заинтересован в разговоре. Трэвис пожал плечами и не мог не сказать: «Почему китайцы не разрешают нам ходить? Они действительно нас боятся… —
 Это потому, что мы не уверены, заразились ли вы какими-либо бактериями или вирусами, живя на Марсе. Мы также не можем провести вам полное обследование тела, — сказал Лю Бяо, подплывая к нам с коробкой для завтрака.
 Он поставил коробку с обедом на стол перед их спальнями и сказал: «Я знаю, что условия жизни суровые, но я надеюсь, что вы, ребята, сможете выжить. Ведь эта кабина изначально была грузовым отсеком. Мы никогда не думали, что нам придется лететь на Марс».
 Трэвис посмотрел на китайского астронавта и сказал: «Эй, приятель, не мог бы ты дать нам игровую приставку или что-нибудь в этом роде? Не все хотят читать чертову книгу!»
 Лю Бяо улыбнулась и сказала: «Я передам ваш запрос в наземный командный центр. Может, в следующий раз тебе дадут игровую приставку».
 "В следующий раз? Я не хочу быть здесь снова!»
 Лю Бяо не ответил. Он развернулся и вышел из модуля гостевой каюты.
 После того, как дверь модуля кабины была заперта, двери спальни открылись. Трэвис пробормотал: «Как будто я в тюрьме».
 Джонсон сказал: «Мы просим их об одолжении… По крайней мере, они возвращают нас

на Землю».
 Трэвис задумался и понял, что Джонсон был прав.
 Он вдруг вспомнил слова китайского космонавта.
 Он сглотнул и заговорил нервным тоном.
 «Капитан…»
 Джонсон: «Что…»
 Трэвис: «Если на Марсе есть микроорганизмы и бактерии, значит ли это, что мы…»
 «Не думай слишком много». Джонсон пролистал свою книгу и небрежно сказал: «Это возможно, но очень маловероятно».
 Трэвис сердито стукнул кулаками по тяжелой двери.
 «Черт, так о нас думает Белый дом? В качестве лабораторных мышей?
 Джулия была в своей комнате и сидела на кровати, обхватив колени руками. Она слушала двух парней, спокойно глядя в иллюминатор.
 Она использовала это время, чтобы поразмышлять о своей жизни, о своих решениях и планах относительно программы «Арес».
 Вначале она не понимала, почему ее миссия провалилась, хотя все старались изо всех сил.
 Но теперь она наконец поняла, что результат программы «Арес» не может быть случайностью.
 Эта поспешная поездка на Марс с самого начала была неразумным решением…
 …
 Путешествие Старлайт обратно на Землю оказалось быстрее, чем ожидалось.
 На 50-й день путешествия «Старлайт» за иллюминатором появилась голубая планета.
 «Это Старлайт, в настоящее время выходит на орбиту космической станции, запрашивает навигационную поддержку».
 «Это Лунный Дворец, обеспечивающий навигацию».
 «Получено, спасибо».
 После общения Старлайт медленно перешла на орбиту Лунного Дворца.
 В иллюминаторе медленно появилось серебристо-белое сооружение, за которым сияло солнце.
 Джонсон лежал на своей кровати. Он посмотрел на Лунный Дворец и отложил книгу. Его голубые зрачки расширились.
 «Господи… Это китайская космическая станция?»
 Он не мог поверить в то, что видел.
 Изображение перед ним было гораздо более шокирующим, чем концептуальное изображение.
 Космический корабль медленно продвигался вперед.
 Они все ближе и ближе подходили к космической станции.
 Космическая станция размером с рис в конце концов превратилась в дракона.
 Тысячи солнечных панелей были подобны крыльям дракона. Радиаторы были похожи на его весы. Цилиндрические космические модули были его конечностями.
 Это было похоже на крепость.
 Или произведение искусства…
 Сюй Чжэнхун, сидевший в кабине «Звездного света», устало улыбнулся. Он протянул кулак и ударил Лю Био кулаком. Затем он нажал кнопку на своем шлеме и заговорил четким голосом.
 «Это Старлайт, мы успешно вышли на орбиту, запрашиваем стыковку!»
 Прошло две секунды.
 Другая сторона ответила: «Это Лунный дворец.
 «С возвращением, наши герои!»

Глава 802: Маленькая неприятность
Звездный свет плыл в глубоком темном космосе и медленно приближался к серебристому «стыковочному порту».

 Из Старлайта медленно выдвинулась пара длинных «шасси». С шасси, направленными к стыковочному порту космической станции, Старлайт медленно приблизилась к космической станции.
 Джонсон сидел в кабине и наблюдал за космической станцией через иллюминатор. Его сердце билось со скоростью миллион миль в минуту, а ладони вспотели.
 Стыковка космических кораблей была одной из самых сложных областей аэрокосмической техники.
 Требовались точные промышленные камеры, прочные материалы для космических кораблей и сложная технология управления двигателем. Это также потребовало ряда требований к программному обеспечению, таких как компьютерная визуализация и измерение зрения.
 У него были особенно жесткие требования к высоте орбиты и скорости корабля. Управление двигателем должно было быть точным с точностью до секунды, ошибка в одну секунду могла привести к сбою при стыковке.
 Когда проект США «Джемини» впервые появился, у них была цель состыковать «Джемини-6» с «Джемини-7». Два космических корабля смогли поддерживать расстояние 30 сантиметров в течение 20 минут, но в конечном итоге им не удалось состыковаться. Только в следующем году Соединенные Штаты, наконец, завоевали эту технологию, состыковав Gemini 8 с беспилотным космическим кораблем.
 Стыковка пилотируемых космических кораблей не происходила до семидесятых годов. Именно тогда Соединенные Штаты и Советский Союз наконец пожали друг другу руки и заключили мир, объединив свои усилия в аэрокосмической отрасли.
 Одной из основных причин, по которой программа «Аполлон» не запускала свои компоненты поэтапно и не состыковывалась в космосе, были технические трудности. Гораздо проще было использовать ракету большой тяги и запускать все компоненты вместе.
 По сравнению с Трэвисом и Джулией Джонсон проработал в НАСА гораздо дольше, поэтому знал, насколько трудна стыковка.
 Однако в мгновение ока шасси «Звездного света» были вставлены в стыковочный отсек «Лунного дворца».
 Starlight успешно соединил свою посадку с космической станцией. Шасси врезалось в Старлайт, который потянул Старлайт к космической станции.
 Наконец, два аэрокосмических корабля были соединены.
 Потом…
 Все было кончено.
 Процесс стыковки был совсем не интенсивным. Это было на удивление гладко.
 «Втф?»
 Когда Джонсон выглянул в иллюминатор, ему показалось, что он только что увидел привидение.
 Как обученный НАСА астронавт, он знал, что стыковка космического корабля должна быть намного сложнее!
 Правильный способ стыковки космических кораблей заключался в том, чтобы запустить космический корабль перед космической станцией, а затем замедлить космический корабль, чтобы космическая станция догнала его.
 Он никогда не видел космический корабль, использующий шасси, чтобы «втянуть» себя в космическую станцию!
 В кабине загорелся сигнальный фонарь.
 Все двери их кают были открыты. Трэвис выплыл из своей комнаты и потянулся. Он увидел Джонсона, который казался немного сбитым с толку.
 — Эй, парень, что случилось?
 Джонсон посмотрел на него.
 «Вы видели, что произошло? Вы видели, как китайцы стыковали свой космический корабль?
 Трэвис посмотрел на своего капитана и почесал затылок. Он нахмурился и ответил: «Я понятия не имею, о чем вы говорите».
 Джонсон вздохнул.
 — Тогда неважно… —
 Джонсон знал, что не должен был задавать Трэвису этот сложный вопрос.
 Трое марсианских колонистов плыли по общей зоне каюты. Главная дверь кабины

медленно открылась, и появилась Лю Бяо в скафандре.
 «Звездный свет успешно состыковался с космической станцией «Лунный дворец». Через полчаса мы проверим ваше физическое состояние и продезинфицируем весь космический корабль.
 Когда Лю Бяо внезапно заметил, что Джонсон выглядит так, будто только что увидел привидение, он спросил: «Ты в порядке?»
 "У меня все отлично." Джонсон не мог не спросить: «Как вы, ребята, это сделали?»
 Лю Бяо был в растерянности. "Что делать?"
 Джонсон открыл рот и не знал, что сказать. .
 Должен ли я спросить его, как им удалось таким образом пристыковать космический корабль?
 Может быть, для них стыковка космического корабля — это раз плюнуть.
 Однако Джонсон не хотел верить, насколько продвинуты китайские аэрокосмические технологии.
Джонсон улыбнулся китайскому астронавту и ответил: «Ничего… Сделай вид, что я ничего не сказал».
 Однако в глубине души он все еще хотел выяснить это…
 После того, как Звездный и Лунный дворцы успешно состыковались, Лю Бяо повел трех колонистов в шлюзовую камеру.
 Когда космический корабль был отстыкован, это была буферная зона для входа и выхода космонавтов из космической станции. Именно здесь космонавты надевали скафандры, проверяли снаряжение, настраивались на давление воздуха…
 Однако теперь, когда корабль был пристыкован, шлюзовая камера превратилась в контрольно-пропускной пункт.
 «Подождите здесь, профессиональный врач осмотрит ваше тело. После твоего осмотра мы можем устроить тебе экскурсию по Лунному дворцу.
 Джонсон посмотрел на Лю Бяо и спросил: «Что нам теперь делать?»
 Лю Бяо улыбнулась и сказала: «Поешьте что-нибудь, выпейте что-нибудь, а затем… Медицинской бригаде из Организации Объединенных Наций может понадобиться, чтобы вы предоставили образцы кала и мочи».
 Джулия покраснела и спросила: «Прямо здесь?»
 "Не здесь." Лю Бяо указал на дверь из металлического сплава и сказал: «Там есть туалет».
 Колонистам не пришлось долго ждать.
 С помощью двух сотрудников Лунного дворца Джонсон и два других колониста быстро завершили медицинский осмотр. У трех человек также были взяты образцы метаболитов, которые затем были отправлены в специальную кабину для экспериментов.
 Профессор Лесли из Института микробиологии Медицинского центра Clinique Lémana в Швейцарии отвечал за анализ этих образцов. Исследователь Чжао Шусюань из Института биомедицины Китайской академии наук также принимал участие в анализе образцов.
 Оба этих ученых были знаменитостями в области биологии и опубликовали множество диссертаций. Несмотря на то, что они не были лучшими учеными, они все же были первоклассными.
 Самое главное, что им обоим было меньше 45 лет, а это означало, что они были относительно молоды и имели хорошее здоровье. Многие знаменитости хотели получить возможность поработать над Лунным дворцом, но среда невесомости была слишком сильна для их старых тел.
 Время быстро прошло.
 Все внутри и снаружи экспериментальной кабины нервно ждали результатов испытаний.
 Профессор Лесли, сидевшая перед электронным микроскопом, вдруг прошептала про себя. Ее глаза были полны удивления.
 «Иисус, б**ть…»
 "Что случилось?" Чжао Шусюань подошел к микроскопу и посмотрел на экран компьютера. Он сказал: «Что это?»
 «Странная анаэробная бактерия с толстыми клеточными стенками и клеточными мембранами… Подождите, нет, это спора! Неудивительно, что он смог выжить на Марсе».

Профессор Лесли отрегулировал увеличение микроскопа и взволнованно сказал: «Боже… Это невероятно».
 Когда Чжао Шусюань уставился на изображение на экране, его глаза тоже вспыхнули от возбуждения, но он быстро стал серьезным.
 — У нас могут быть проблемы.
 Лесли посмотрела на Чжао Шусюань и поправила очки.
 «Правда, но это все еще захватывающе, верно?»
 Колонисты спокойно ждали в шлюзовой камере.
 Джонсон и остальные начали терять терпение, но, к счастью, вскоре после этого люк открылся. В дверях появился человек, которого они никогда раньше не встречали.
 Джонсон вспомнил, что видел этого человека раньше на «Звездном свете». Если он правильно помнил, этот человек был капитаном «Старлайта».
 Прежде чем он успел спросить, что случилось, Тревис заговорил.
 "Что случилось? Почему так долго? Когда мы сможем вернуться домой?»
 «Извините, друзья мои».
 У Сюй Чжэнхуна было достойное выражение лица, когда он говорил тяжелым голосом.
 «Наша поездка домой будет отложена».

Глава 803: «Жизнь» с Марса
Земля, Северная Америка.
 Штаб-квартира НАСА.
 Директор Карсон сидел перед своим столом, просматривая документы.
 Внезапно дверь его кабинета открылась. В комнату быстро вошел человек в костюме.
 Директор Карсон посмотрел на своего помощника и снял очки. Затем он спросил усталым голосом: «Какова ситуация? Как поживают три астронавта?
 Помощник ответил: «Они на космической станции «Лунный дворец».
 Карсон покрутил ручку в руке и легонько постучал ею по столу.
 «Какое у них расписание? Когда китайцы планируют вернуть нам наших людей?
 Они потратили не менее 1 миллиарда долларов США на эту миссию по спасению Марса.
 Несмотря на то, что Китай публично заявил, что им придется раскошелиться на 713 миллионов долларов США, кто знает, насколько это правда.
 В конце концов, Star Sky Technology была единственной компанией, которая могла отправиться на Марс в этот период времени. Они могли манипулировать цифрами, как им заблагорассудится.
 По оценкам Китая, Китай потратил на эту миссию не более трехсот-четырехсот миллионов долларов, что намного меньше заявленных 1,7 миллиарда.
 Ассистент посмотрел на директора Карсона и на секунду замер. Затем он ответил с неловким выражением лица: «Не уверен…»
 «Не уверен?» Директор Карсон на секунду замолчал и нахмурился. «Что вы имеете в виду… Они собираются держать их в заложниках?»
 — Не совсем, просто… Кажется, с нашими астронавтами что-то не так.
 "Какая проблема?"
 Директор Карсон посмотрел на своего помощника с горьким лицом.
 «Они обнаружили марсианские бактерии в метаболитах трех колонистов…»
 …
 После того, как Moon Palace и Starlight успешно состыковались, новость о том, что три колониста Новой Вирджинии вернулись на орбиту Земля-Луна, распространилась по всему миру.
 Однако прежде чем люди смогли отпраздновать их возвращение, новость о том, что они обнаружили марсианские бактерии у трех колонистов, распространилась со скоростью лесного пожара.
 Международное сообщество было в шоке.

 Некоторым было любопытно узнать о крошечных живых существах на Марсе, в то время как другие говорили, что им все равно, что астронавты привезли с Марса.
 Однако другие люди, большинство людей, запаниковали…
 Columbia TV.
 Некоторое время назад, когда программа «Арес» была еще в тренде, ведущий ток-шоу Джимми с энтузиазмом пригласил трех колонистов на свое шоу. Однако его позиция полностью изменилась. Он не только стал категорически не верить программе «Арес», но и пригласил эколога критиковать НАСА в своем шоу.
 Старый профессор посмотрел в объектив камеры и заговорил сердитым голосом.
 «Я же говорил вам всем, программа «Арес» — бесчеловечный и глупый эксперимент! НАСА знало, что марсианский климат не только опасен, но и может содержать опасные микробы и вирусы! Даже тогда они все же решили отправить этих несчастных колонистов на Марс, заставив их думать, что они в безопасности…
 «Но здорово, теперь они возвращаются на Землю благодаря китайцам. Что мы будем делать с марсианскими бактериями? Что, если бактерии вредны для нашей хрупкой экосистемы?
 «НАСА должно нести за это ответственность!»
 Columbia TV была не единственной, которая изменила свою позицию.
 Почти все политкорректные СМИ выразили свое несогласие с программой «Арес» и НАСА.
 Как и ожидал Карсон, НАСА и программа «Арес» подверглись критике из-за новостей о колонистах, несущих марсианские бактерии.
 Он чувствовал, что с ним плохо обращались.
 В конце концов, не было никакого плана вернуть этих колонистов на Землю. Если бы не глобальная песчаная буря, они не получили бы всей этой ненависти.
Но для этого было уже слишком поздно.
 Момент, когда марсианские бактерии были обнаружены у трех колонистов, стал моментом окончания его политической карьеры…
 Директор Карсон был не единственным, кто пострадал.
 У всех на Уолл-стрит, в Нью-Йорке, а также у аэрокосмических компаний, котирующихся на фондовых биржах, был плохой день.
 Даже Space-X и Blue Origin, которые были на вершине аэрокосмической отрасли, терпели убытки.
 Однако академическое сообщество отреагировало иначе.
 Диссертация, опубликованная Лесли и доктором Чжао Шусюанем, вызвала огромную всемирную сенсацию.
 Существование жизни на Марсе всегда было спорной темой.
 Несмотря на то, что люди отправили на Марс бесчисленное количество космических зондов, а также систему жизнеобеспечения, до сих пор никто не привез ни грамма марсианской почвы.
 Единственным образцом, который был доступен астробиологам, были три марсианских метеорита, упавших на Землю. Они получили номера ALH840001, Yamato593 и Nakhla.
Несмотря на то, что на этих метеоритах были признаки микроорганизмов, прямых доказательств существования этих микроорганизмов не было.
 Несмотря на то, что бактерии на Старлайт представляли огромный риск, они имели огромную исследовательскую ценность.
 Биологическое сообщество считало это гигантским открытием. Будем надеяться, что исследование этих бактерий раскроет больше секретов марсианской экосистемы.
 Астрономическое сообщество заявило, что бактерии, привезенные с Марса тремя колонистами, могут предоставить важные исследовательские данные для изучения исторических и геоморфологических изменений Марса, а также эволюции марсианской атмосферы.
 Конечно, ученые также выразили некоторые опасения.
 Марсианские бактерии, способные выжить в суровом марсианском климате, означали, что они, скорее всего, выживут и на Земле, что может привести к непредсказуемым последствиям для земной экосистемы.
 Когда-то европейские колонисты принесли в Северную Америку ряд инфекционных заболеваний. Это почти истребило коренное население Америки. Число коренных американцев, погибших от этих инфекционных заболеваний, было намного больше, чем

тех, кто умер от огнестрельного оружия.
Эти три колониста отправились на Марс и вернулись с марсианскими бактериями. Несмотря на то, что они, казалось, были в хорошем физическом состоянии, никто не знал, что может произойти в будущем.
 В разгар мировой паники Китайский комитет по лунной орбите выступил с публичным заявлением.
 «Ради блага человеческой цивилизации в целом мы не вернем трех колонистов до тех пор, пока либо не определим возможное воздействие бактерий на экосистему Земли, либо не убедимся, что бактерии полностью удалены из тел трех колонистов. ».
 Китайский комитет по лунной орбите также объявил, что на поверхности Луны будет построен лунный исследовательский центр для временного размещения трех колонистов и изучения состояния их здоровья.
 Исследовательский центр будет открыт для международного сообщества. Китай приглашает другие страны принять участие в исследовании.
 Однако из-за различных факторов, таких как стоимость и ограниченное пространство, другим странам придется платить за участие в исследовании…

Глава 804: Срочная миссия
Марсианские бактерии были обнаружены в телах трех участников программы «Арес». Судьба всей экосистемы Земли, казалось, была в руках Китайского комитета по лунной орбите.
 К счастью, в Китае серьезно и ответственно отнеслись к этому вопросу. Почти сразу Комитет по лунной орбите объявил о своем плане реагирования.
 Честно говоря, Лу Чжоу вообще не думал, что это имеет большое значение. В конце концов, у него было много других забот.
 Так продолжалось до тех пор, пока через два дня после обнаружения бактерий перед его глазами внезапно не появилось голубое всплывающее окно.
 [Срочная миссия: Биологическое вторжение (90 дней)]
 Лу Чжоу думал, что все еще спит.
 Так было до тех пор, пока он не встал с кровати и долго не смотрел в голубое окно.
 Лу Чжоу закрыл голубое окно и сразу же лег на кровать.
 "Система!"
 Это знакомое чувство поразило его кору головного мозга. Он открыл глаза и не увидел ничего, кроме чистой белизны.
 Без каких-либо колебаний Лу Чжоу подошел к центру системного пространства и положил руки на панель управления.
 Как и ожидалось, эта срочная миссия была в его панели миссий.
 Значок цепочки миссий под ним стал серым, а также появился значок замка.
 «Кажется, если я не решу эту срочную задачу, я не смогу продолжить свою другую миссию…»
 Он впервые увидел срочную миссию.
 Казалось, что по мере того, как его влияние возрастало, его исследования постепенно начали влиять на всю цивилизацию.
 Лу Чжоу некоторое время смотрел на значок замка и щелкнул значок [Срочная миссия].
 Вскоре после этого перед ним отобразились детали миссии.
 [Срочная миссия: Биологическое вторжение (Уровень опасности: 3)
 [Описание: По мере развития технологий цивилизация часто сталкивается с опасными ситуациями. Статистика показывает, что более 90% разрушений цивилизации происходит от их собственного высокомерия, а не от нападений чужаков.
 [Требования: удалить вторжение инопланетных видов. Контрмеры могут включать, но не ограничиваться:
 1. Уничтожение источника инфекции: Тот, кто приносит проблемы, должен идти к черту.
 2. Естественный отбор: выживает сильнейший. Экосистема Земли неизбежно

подвергнется вторжению. Те, кто не может адаптироваться, отсеиваются. Это только вопрос времени. (материализм +3, дарвинизм +5, риск: 70%)
 3. Дар вселенной: Объективно говоря, это и угроза, и возможность. Найдите способ сосуществовать с новым видом. (материализм +10, риск: 39%)
 4. Молитесь: может быть хорошей идеей позволить Богу решать судьбу. Поместите их в изолированное место на некоторое время, может быть, они выздоровеют? (идеализм +10, риск: 15%)
 …
 ]
 [Награды: Неизвестно.]
 Лу Чжоу: «…»
 После того, как Лу Чжоу прочитал описание миссии, он не знал, что и думать. Он понятия не имел, с чего начать жаловаться.
 Он понятия не имел, что означают к черту идеализм и материализм, и не знал, что представляет собой процент риска. Что лишило его дара речи, так это то, что он даже не был проинформирован о наградах за миссию.
 Связаны ли награды за миссию с тем, какие контрмеры я предприму? Другими словами, награды могут показать, какие контрмеры мне следует предпринять?
 Система должна хотя бы дать мне несколько подсказок!
 Лу Чжоу некоторое время смотрел на панель заданий и, наконец, принял решение.
 Прежде всего, он не мог просто избавиться от колонистов; этот вариант был исключен. Это не только нанесет ущерб международному имиджу Китая, но и вызовет серьезные международные дипломатические проблемы.
 Единственным, кто был бы счастлив, было НАСА.
 Если бы это произошло, им не пришлось бы платить Китаю оставшуюся сумму. Они также могут возложить всю вину на Комитет по лунной орбите. Никто другой не вспомнил бы о неудачах программы «Арес». Они будут думать только о трех погибших колонистах и о том, как НАСА изо всех сил пыталось их спасти…
 «У меня есть только 90 дней, чтобы завершить миссию, но нет никаких критериев для завершения миссии. Может быть, критерии зависят от выбора, который я делаю?
 «Риск для варианта 2 самый большой, я должен удалить и его».
 «Итак…» Лу Чжоу посмотрел на третий вариант и сказал: «Тогда это самый подходящий вариант».
 Хотел ли он полностью удалить паразитические бактерии у трех колонистов или доказать их безвредность, он сначала должен был исследовать бактерии и точно выяснить, что это такое.
 Не колеблясь, Лу Чжоу покинул системное пространство.
 У него было всего девяносто дней, чтобы действовать. Для задачи биологического исследования это был довольно короткий срок. К сожалению, он мало чем мог помочь. Он мог только поддерживать других ученых, чтобы они проводили исследования для него. Это, несомненно, сделало эту миссию намного сложнее.
 Лу Чжоу открыл глаза и сел с кровати. Не долго думая, он позвонил в Пекин и доложил председателю Комитета по лунной орбите.
 Выслушав отчет Лу Чжоу, президент строго ответил: «Насколько серьезна проблема?»
 — Довольно серьезно, — серьезным тоном сказал Лу Чжоу. «Пока мы очень мало знаем об этой бактерии, недостаточно клинических данных, подтверждающих ее безвредность. Мы знаем, что он может выжить в суровых условиях, и его трудно убить. Даже если это безвредно для человеческого организма, это может повредить экосистеме нашей Земли другими способами».
 Несмотря на то, что Лу Чжоу не знал, что означает опасность третьего уровня, учитывая тот факт, что система выдала срочную миссию, проблема должна быть довольно серьезной.
 Президент сразу спросил: «Я понимаю, что вам нужно?»
 Лу Чжоу: «Возвращение трех колонистов программы «Арес» должно быть отложено. Мы не можем доверять Белому дому и НАСА в решении этой ситуации. Тем более, что они находятся под давлением общественности.
 «Чтобы решить эту проблему, нам понадобится помощь международных экспертов.

 «Предлагаю сотрудничать с другими странами по этому вопросу. Мы должны создать специальную научно-исследовательскую организацию. Это глобальный кризис, но если мы правильно с ним справимся, этого кризиса можно избежать».
 Выслушав просьбы Лу Чжоу, президент кивнул и заговорил серьезным голосом.
 «Хорошо, я постараюсь удовлетворить ваши требования как можно скорее. Кроме того, до того, как Коммунистическая партия Китая примет решение, вы имеете полное право принимать решения. Я верю в тебя."
 Лу Чжоу кивнул.
 — Хорошо, я постараюсь изо всех сил.
 Лу Чжоу повесил трубку и позвонил в Государственное управление национальной обороны. Он объяснил ситуацию директору Ли, а затем надел сменную одежду. Затем он позвонил Ван Пэну.
 «Приезжайте забрать меня в Zhongshan International.
 «Отвезите меня на аэрокосмическую стартовую площадку Цзиньлин.
 "Торопиться!"

Глава 805: Неблагоприятный первый контакт
Прошло 24 часа с тех пор, как Комитет по лунной орбите объявил о своем плане реагирования.
 Как только план был опубликован на веб-сайте Комитета по лунной орбите, мир высоко оценил его.
 В Нью-Йорке состоялось экстренное совещание Организации Объединенных Наций. В конференции приняли участие представители, высокопоставленные политические деятели и известные эксперты из разных стран.
 Перед началом конференции заместитель Генерального секретаря Элиассон встал. Он начал читать свою речь торжественным голосом. Это положило начало конференции.
 «Долгое время мы очень мало знали о жизни за пределами Земли. Мы считаем, что мы не единственная счастливая планета в галактике. Однако нам еще предстоит получить какие-либо доказательства существования жизни за пределами Земли.
 «Очевидно, что изменилось. Из того, что случилось с колонистами программы «Арес», мы знаем, что мы не одиноки в Солнечной системе.
 «Однако первый контакт не всегда оптимален. Думаю, все сидящие здесь обсуждали этот вопрос с соответствующими экспертами. Бактерия с Марса крепкая. Он выдерживает сотни градусов перепадов температуры и устойчив к радиационному фону.
 «Можно предвидеть, что их прибытие окажет непредсказуемое влияние на нашу экосистему.
 «Еще раз хочу подчеркнуть, что это глобальный кризис! Ответственность за решение этой проблемы должна нести не одна страна, а все человечество!
 "Спасибо."
 Толпа взорвалась аплодисментами.
 Заместитель Генерального секретаря Элиассон кивнул и медленно сел обратно.
 После вступительного слова официально открылось экстренное заседание Организации Объединенных Наций.
 Различные представители выдвинули собственное мнение о том, как бороться с кризисом.
 Например, предложение Соединенных Штатов заключалось в том, чтобы создать полностью закрытую территорию в пустыне Сонора. Туда будут помещать космонавтов и наблюдать за их физическим состоянием.
 Другие предлагали спросить у колонистов их собственное мнение о том, готовы ли они пожертвовать собой ради человечества. Несмотря на то, что двое астронавтов были американцами, это был бы способ сэкономить время и деньги.
 В конце концов, если бы колонисты погибли, все проблемы были бы решены. Они могли бы медленно исследовать оставшиеся образцы бактерий.
 Однако все знали, что это нереалистичный план.
 Помимо США, наибольшее внимание на конференции привлек Китай.
 Ведь колонисты были в Лунном дворце. Каким бы ни было решение ООН, его

выполнение все равно будет зависеть от Китая.
 Китайский представитель встал и заговорил медленно и спокойно.
 «Наша позиция ясна.
 «Пока не будет подтверждено, что бактерии не представляют опасности для экосистемы Земли, мы не позволим астронавтам вернуться на Землю.
 «Наше предложение было озвучено Лунным орбитальным комитетом. Мы построим исследовательский центр на поверхности Луны. Астронавты там будут в безопасности».
 — Как вы планируете обеспечить безопасность трех колонистов? — заявил представитель США. Представитель США встал и агрессивно сказал: «Долговременное воздействие низкой гравитации вызовет непредсказуемые последствия для человеческого организма! Вам не кажется, что это нарушение прав человека?»
 Не теряя ни секунды, китайский представитель ответил: «Вы думали об их правах человека, прежде чем отправить их на Марс?»
 В зале послышались перешептывания.
 Американские представители открыли было рот, но он ничего не мог сказать.
 Китайцы были правы.
 Американцы не имели права занимать высокие моральные позиции.
 Если бы они учитывали эти факторы заранее, прежде чем поспешно запускать космический корабль BFS на Марс, у них не было бы таких проблем.
 Китайский представитель посмотрел на американского представителя и сказал: «Не говоря уже о том, что у нас есть решения ваших проблем.
 «Для того, чтобы лунный объект мог работать с достаточными средствами, мы приветствуем все страны, которые вносят свой вклад в общие интересы человечества. В то же время мы также приглашаем ученых из всех стран принять участие в изучении жизни на Марсе!»
 После нескольких горячих дебатов Организация Объединенных Наций в конце концов решила принять китайское решение.
 Ведь последнее слово в этом вопросе было за китайцами.
 Даже если ООН выберет другое решение, китайцы могут отказаться от реализации решения «ради общих интересов международного сообщества».
 Более того, судя по результатам голосования, большинство стран согласились с решением Китая.
 Это произошло главным образом из-за репутации Китая в области аэрокосмических технологий…
 Вторая половина конференции была в основном посвящена финансированию исследований, участию исследователей, а также участвующим исследовательским институтам.
 Конференция проходила с 10 до 15 часов.
 Экстренная конференция наконец закончилась.
 После того, как директор Европейского космического агентства Оуэнс быстро побеседовал с директором НАСА Карсоном, он вышел из здания ООН и направился к парковке.
 За ним шел заместитель директора Европейского космического агентства Ферриан. Ферриан вдруг сказал: «Сэр».
 Оуэнс не переставал говорить. Он небрежно спросил: «Что?»
 Ферриан сделал паузу на секунду и сказал: «1,2 миллиарда евро… Как вы думаете, это того стоит?»
 «Неважно, стоит ли оно того. Этот кризис должен решать международное сообщество». Оуэнс сделал паузу на мгновение, прежде чем добавить: «С практической точки зрения иметь возможность присоединиться к китайскому лунному освоению и участвовать в жизни исследований Марса чрезвычайно важно.
 «1,2 миллиарда евро определенно того стоят».
 …
 За сотни километров, внутри Лунного Дворца.
 Трое колонистов находились в своих живых капсулах. Чжао Шусюань устроил им обычный медосмотр.
 Трэвис закончил анализ крови и сел на кровать. Его запястья болели от устройства для сбора крови без гравитации. Он начал говорить с китайским

исследователем…
 «Эй, как у нас дела? Вы можете хотя бы рассказать нам... Что вы нашли на наших телах? Мы имеем право знать».
 Чжао Шусюань заполнил форму и сказал с пустым выражением лица: «Вы в хорошей физической форме. Не переусердствуйте с этим. Поскольку существует множество неопределенных факторов, нам нужно некоторое время, чтобы все перепроверить. Я обещаю, что когда все закончится, ты сможешь вернуться домой».
 Трэвис сделал беспомощное выражение лица и сказал: «Хорошо, тогда… Вы можете тогда дать мне доступ в Интернет? Конечно, мне разрешено сидеть за компьютером, верно?»
 «Плата за пропускную способность здесь очень дорогая. Боюсь, я не могу позволить вам сделать это. Однако ваша игровая приставка скоро будет доставлена». Чжао Шусюань перевернул форму и спросил: «Как ты себя чувствуешь?»
 Трэвис: «Все замечательно, потрясающе. Однако длительное пребывание в невесомости некомфортно. Я чувствую, как мои мышцы сжимаются».
 Чжао Шусюань: «Это всего лишь иллюзия. Ваши кости и мышцы в идеальном состоянии. Также в Лунном дворце есть специальная кабина, которая может имитировать гравитационную среду Земли. Если тебе нездоровится, ты можешь пойти принять ванну или что-то в этом роде».
 Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Кстати, как долго вы спали прошлой ночью?»
 Трэвис немного подумал и ответил: «Восемь часов. Больше нечего делать, кроме как спать.
 — Восемь часов, верно? — сказал Чжао Шусюань, записывая данные. Он нахмурился и спросил: «Ты где-нибудь чувствуешь дискомфорт?»
 — Я же говорил тебе, я чувствую себя хорошо. Это просто невесомость». Трэвис встал с кровати и сказал: «Осмотр окончен, верно? Не беспокойте меня, я выпью кофе. Жизнь здесь такая скучная».
 Чжао Шусюань: «У нас здесь кофе в неограниченном количестве, но он все такой же… Кстати, тебе не хочется спать?»
 — Я всегда немного сонный, — сказал Трэвис. «Летать в космосе так скучно, тут даже бара нет. Здесь как в тюрьме».
 Он проплыл мимо китайского исследователя и поплыл к люку.
 Глядя, как Трэвис уплывает, Чжао Шусюань нахмурился.
 Его догадки были верны.
 Маленькая марсианская бактерия оказалась сложнее, чем он себе представлял…

Глава 806: Паразитический? Симбиоз?
«Вчера Организация Объединенных Наций провела экстренное совещание в Нью-Йорке, чтобы определить реакцию мира на этот кризис. Исследовательская группа, состоящая из экспертов из разных стран, будет размещена в Лунном дворце в течение недели.
 «С другой стороны, Всемирная организация здравоохранения официально назвала бактерию «X-0172».
 «Прислано вам China Southern News».
 Сегмент новостей о марсианских бактериях подошёл к концу.
 Лу Чжоу сидел за своим столом, наслаждаясь завтраком. Он посмотрел на календарь на своем телефоне и пробормотал себе под нос: «Осталось 87 дней».
 Время уходит...
 Лу Чжоу взял пульт и выключил телевизор. Он вытер лицо бумажным полотенцем и встал.
 «Сяо Ай, прибери мне кухню, пожалуйста».
 Четырехроторный дрон влетел на кухню.
 [Хорошо, Мастер, предоставь это мне! ٩ (๑•̀ᴗ•́๑) o]
 Лу Чжоу надел пальто и позвал Ван Пэна.
 Вскоре после этого возле его особняка припарковался черный седан. Черный седан доставил его в Цзиньлинский институт перспективных исследований.

 Строго говоря, биологические исследования не были сильной стороной Цзиньлинского института перспективных исследований.
 Особенно когда дело касалось области астробиологии. Не только в Институте перспективных исследований Цзиньлина было мало экспертов по астробиологии, но и в стране было мало экспертов по астробиологии.
 Тем не менее, иногда исследования не должны были проводиться экспертом. В конце концов, когда дело дошло до передовых недавно появившихся областей исследований, разница между профессионалами и обычными исследователями была невелика.
 До сих пор экспертом в области микробиологии был профессор Лю Цзобин, который отвечал за проект замороженного покоя.
 Хотя его основным направлением исследований была криобиология, он часто изучал образцы клеток, собранные в экстремальных условиях.
Ведь бактерии X-0172 тоже собирались в экстремальных условиях…
 Выйдя из машины, Лу Чжоу направился прямо к зданию Института биологии.
 Когда он прибыл в лабораторию, профессор Лю Цзобин и несколько его студентов смотрели на что-то перед электронным микроскопом.
 Лу Чжоу не хотел прерывать их исследования. Он спокойно подождал, пока они закончат, а затем решил поговорить с профессором Лю.
 — Образец прибыл?
 "Оно имеет." Профессор Лю Цзобин посмотрел на предметное стекло под микроскопом и сказал: «Держу пари, это самые дорогие фекалии в мире». , где
 Лу Чжоу пошутил: «Также самые опасные фекалии в мире».
 Профессор Лю Цзобин взмахнул руками и сказал: «Не волнуйтесь, образцы, прибывшие на Землю, были тщательно продезинфицированы. Если мы будем соблюдать правила техники безопасности, проблем быть не должно».
 Несмотря на то, что слова профессора Лю звучали неубедительно, Лу Чжоу знал, что профессор Лю не допустит глупых ошибок.
 Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем задать важный вопрос: «Есть ли прогресс в исследованиях?»
 «Есть небольшой прогресс». Профессор Лю Цзобин снял очки и сказал: «Согласно последнему исследованию, опубликованному Лесли и профессором Чжао Шусюань, мы можем подтвердить, что у колонистов программы «Арес» есть симптомы сонливости. Вероятно, это вызвано аминокислотоподобными производными, выделяемыми бактериями X-0172».
 «Аминокислотные производные?» Лу Чжоу нахмурился и продолжил спрашивать: «Проблема серьезная?»
 «Проблема несерьезная, но такое производное аминокислоты очень интересно… Оно может даже принести пользу хозяину».
 Лу Чжоу: «Польза? Можно уточнить?»
 — Активный сон, — внезапно сказал профессор Лю. Он объяснил: «Давайте предположим, что когда-то на Марсе была богатая атмосфера, защитное магнитное поле и разнообразные экосистемы. Когда происходят сильные геологические изменения, феромоны, выделяемые этой бактерией при производстве спор, скорее всего, помогут хозяину. Похоже на гибернацию».
 Помочь хозяину выжить в суровых погодных условиях было тактикой выживания для бактерий. Таким образом, у паразита сформировались взаимовыгодные симбиотические отношения со своим хозяином.
 Профессор Лю Цзобин на секунду остановился и посмотрел на Лу Чжоу.
 «До сих пор, кроме симптомов сонливости, мы не обнаружили никаких других последствий для здоровья. У нас есть основания полагать, что секреция феромонов относится к активному защитному механизму бактерий. В этом состоянии покоя, вызванного бактериями, устойчивость хозяина к экстремальным условиям может быть значительно улучшена. Хозяину также может потребоваться очень мало энергии для основных функций выживания».
 Лу Чжоу спросил: «Каков механизм высвобождения феромонов?»
 «В том-то и проблема, что мы еще не до конца разобрались с ее механизмом». Профессор Лю Цзобин вздохнул и сказал: «В настоящее время есть два предположения. Во-первых, когда хозяин создает иммунный ответ на чужеродные бактерии, бактерии вынуждены производить споры для собственной защиты, тем самым вызывая высвобождение активного феромона покоя.

 «Другая возможность заключается в том, что при определенных внешних физических условиях бактерии могут определить, что хозяин находится в чрезвычайно суровой среде, и затем они будут активно выделять споры феромонов покоя, чтобы защитить хозяина».
 Несмотря на то, что сонливость не была фатальной, никто не хотел быть хронически усталым.
 До сих пор один из трех колонистов испытывал сонливость.
 Если бы треть человечества страдала хронической усталостью, последствия для общества были бы невообразимыми.
 Лу Чжоу спросил: «Кому вы больше склонны верить?»
 Профессор Лю Цзобин: «Я склоняюсь к первому варианту».
 Лу Чжоу сказал: «Что означает, что внутри сонливого пациента могут быть антитела X-0172?»
 Профессор Лю Цзобин осторожно кивнул.
 — Не знаю, но я так думаю!

Глава 807: Лунный проект
Сотни тысяч километров на лунной орбите.
Недалеко от космической станции Moon Palace с моста Magpie Bridge было сброшено шестиугольное посеребренное устройство, которое приземлилось на поверхность Луны.
Несколько месяцев назад Институт перспективных исследований Цзиньлин сотрудничал с рядом научно-исследовательских институтов Организации Объединенных Наций для проведения исследований и разработок в отношении оборудования для автоматической добычи на Луне.
Проект уже добился определенного прогресса. Это устройство стоимостью 300 миллионов юаней под названием «Пионер» стало одним из результатов исследований этого проекта. В основном он отвечал за предварительную добычу богатых титановых руд.
Если устройство будет успешно развернуто и будет работать нормально, Комитет по лунной орбите рассмотрит возможность размещения на поверхности Луны автоматического устройства для плавки руды, которое будет использоваться для переработки титановой руды в титановые слитки или даже титановые сплавы. Затем титан будет использоваться для второй фазы проекта «Лунный дворец», который должен был создать исследовательский центр на Луне.
Серебряное шестиугольное устройство медленно опускалось к Луне.
Чем ближе он подходил к Луне, тем больше нервничали сотрудники Лунного дворца и Сорочьего моста.
«Обратный отсчет до удара… 5,4,3,2,1… Приземление прошло успешно!
«Открывающийся монтажный кронштейн!»
В тот момент, когда серебристо-белая призма коснулась лунной поверхности, из-под оборудования поднялся круг серой лунной пыли.
Устройство анкеровки ног прибито к лунным камням.
Двое сотрудников Moon Palace, которые смотрели на свои экраны, почувствовали облегчение. Они дали друг другу пять и на секунду отпраздновали, прежде чем немедленно вернуться к своей миссии.
«Это Moon Palace, прототип оборудования для автоматического майнинга успешно приземлился на Луне. Запрашиваю дальнейшие инструкции».
«Это наземный командный центр, поздравляю с завершением миссии. Пожалуйста, подтвердите статус автоматического оборудования для майнинга. Если все нормально, начинайте тест через десять минут».
"Заметано."
Сотрудник Moon Palace умело подтвердил состояние оборудования. Затем они немедленно включили устройство.
Сигнальная лампочка на автоматическом горнодобывающем устройстве замигала. Это было похоже на то, как будто пробудился гигантский монстр.

Нижняя пластина из сплава медленно открылась, и в лунный грунт вонзилось огромное сверло.
Сверло закрутилось, и титаносодержащий лунный камень быстро разлетелся на многочисленные осколки. Лунный камень всасывался в трубу для обработки руды и выбрасывался сбоку устройства.
После развертывания плавильного устройства отверстие для выгрузки материала на стороне автоматизированного горнодобывающего устройства будет соединено с плавильным устройством через специальные трубопроводы. Затем материалы будут транспортироваться в плавильную печь. Это был полностью автоматизированный производственный процесс добычи полезных ископаемых.
Но пока титаносодержащий лунный камень просто лежал в куче. Поскольку устройство работало нормально, не было причин оставлять его включенным.
«Машина работает нормально».
— Тогда выключи.
"Заметано."
Буровое долото медленно остановилось и втянулось в горнодобывающую машину. Разгрузочное отверстие больше не выбрасывало лунный камень.
Из-за низкой гравитационной среды Луны повсюду летала лунная пыль.
Джонсон наблюдал за этим через иллюминатор Лунного дворца. Он посмотрел на пыльную поверхность Луны и открыл рот.
«Господи… Что китайцы делают с Луной?»
Ему никто не ответил.
Джулия была так же сбита с толку, как и он. .
Она видела, как китайцы что-то бросали с космического корабля, и удар был почти похож на попадание ракеты в Луну.
«Они… испытывают оружие на Луне?»
Джонсон некоторое время молчал. Когда пыль наконец осела, ему стало ясно, что происходит.
"Надеюсь, что нет…"
Теоретически ООН подписала договор о мирном освоении космических ресурсов. На этой космической станции находились специалисты со всего мира. Не говоря уже о бесчисленных астрономических обсерваториях, направленных на Луну.
Китайцы, должно быть, сходят с ума, если действительно испытывают оружие на Луне.
Джонсон считал, что китайцы просто строят что-то на Луне, похожее на установку для выращивания растений, которую они развернули некоторое время назад.
Джулия посмотрела на своего капитана и спросила: «Кстати об этом… Когда мы сможем вернуться домой?»
Джонсон покачал головой и сказал: «Я не знаю».
«Где Трэвис? Почему я не видел его в последнее время?
Джонсон некоторое время молчал. Затем он сказал: «У него могут быть проблемы».
«Я слышал, что… Похоже, он заражен марсианским вирусом. Может быть, мы… — сказала Джулия, и ее лицо побледнело.
Несмотря на то, что Джонсон сам волновался, он пытался утешить своего товарища по команде.
«Не волнуйтесь, здесь собрались все ведущие мировые эксперты в области биологии. Трэвис, ты и я все будем в безопасности.
Джонсон вообще не верил в то, что говорил.
Когда он впервые прибыл в Лунный дворец, ему разрешили краткое общение с НАСА.
К счастью, китайцы не помешали ему узнать правду. Директор НАСА рассказал ему всю историю.
Проще говоря, они были хозяевами чрезвычайно устойчивых марсианских бактерий. Эти бактерии могут повлиять на экосистему Земли. Поэтому их временно изолировали на космической станции. Через некоторое время их перевезут в лунный исследовательский центр.
Выживут ли они? Что, если бы бактерии были непобедимы? Это были вопросы, о которых Джонсон не хотел думать.

Возможно, лучшим решением для них было пожертвовать собой. Джонсон даже почувствовал, что директор Карсон во время их разговора намекает на жертву.
Однако одному человеку была дана только одна жизнь. Какой бы героической ни была жертва, Джонсон не мог так просто отказаться от своей жизни.
Внезапно люк жилого модуля открылся.
Китайского исследователя, ранее исследовавшего их, сопровождали два астронавта. Они вплыли в жилой модуль и встали перед ними.
Джонсон нервничал и пытался успокоиться.
"Что случилось? Есть ли прогресс в исследованиях?»
У Джонсона не было никакой надежды. Ведь международные эксперты прибыли в Лунный дворец всего на пару дней. Для них было невозможно найти решение в столь короткие сроки.
Однако слова Чжао Шусюаня удивили его.
"Совсем немного."
Чжао Шусюань посмотрел на удивленное лицо Джонсона и серьезно сказал: «Чтобы проверить нашу гипотезу, нам нужно, чтобы вы сотрудничали с нами для некоторых экспериментов».

Глава 808: Лекарство со «вкусом»
Не раздумывая, Джонсон согласился сотрудничать с экспериментом.
Китайский исследователь по имени Чжао Шусюань сказал ему, что соответствующие клинические эксперименты проводились на мышах только дважды, поэтому существует огромный риск. Однако для Джонсона это был единственный способ вернуться на Землю.
Если он не сможет избавиться от марсианских бактерий на своем теле, ему, возможно, придется остаться в Лунном дворце на всю оставшуюся жизнь. Он будет изолирован или даже покинут экосистемой Земли.
У него все еще была семья на Земле, которая ждала его возвращения домой.
Он сел на медицинскую кровать и спокойно ждал, пока двое исследователей приготовят ему лекарство. Через некоторое время пришел китайский исследователь с тремя капсулами и водой.
"Выкуси."
Джонсон взял три капсулы у Чжао Шусюаня и не раздумывал. Он бросил их в рот и запил водой.
Джонсон спокойно подождал на медицинской койке пять минут. Он беспокойно огляделся и увидел, что все в лаборатории смотрят на него. Он неловко спросил: «Итак, это все?»
"Не уверена." Чжао Шусюань покачал головой и сказал: «Узнаем через час или два. Я предлагаю тебе лечь и немного поспать.
Джонсон: «Могу я спросить, откуда взялись капсулы? Мне просто любопытно…
Профессор Лесли и профессор Чжао Шусюань переглянулись. Чжао Шусюань ответил: «Вам не нужно знать слишком много».
Джонсон сказал: «Это секрет?»
"Не совсем." Лесли пожала плечами и сказала: «Просто… Только у одного человека есть иммунный ответ на бактерии».
Джонсон нахмурился и сказал: «Ну и что?»
Профессор Лесли кашлянул и сказал: «Бактерии в основном обитают в толстой кишке…»
Лицо Джонсона побледнело.
«Дерьмо… Это…»
«Правильно, это дерьмо… Точнее, экстракт дерьма, так что не совсем дерьмо».
Джонсон почувствовал, как его желудок перевернулся. Он подавил позывы к рвоте и спросил: «Ты думаешь, эта штука… сработает?»
"Я не уверен." Профессор Лесли неловко улыбнулась и сказала: «Иногда нужно попробовать, чтобы понять, верно?»
Джонсон хотел что-то сказать, как вдруг его мозг охватило сильное чувство

сонливости. Он начал сжимать лоб.
Профессор Лесли заметила его реакцию и внезапно пришла в восторг.
Джонсон был на грани потери сознания, и он мог слабо слышать разговор между ними.
«Господи… Наша гипотеза была верна!»
«Антитела, способные убить X-0172, можно извлечь из метаболитов колонизатора 3!»
«Давайте сообщим о нашем исследовании всему миру».
«…»
…
Пока исследователи Лунного Дворца завершали свой эксперимент…
Всю дорогу на Земле, в Институте перспективных исследований Цзиньлин.
Лу Чжоу внимательно следил за экспериментом. Услышав, что эксперимент удался, он быстро отправился во вновь созданную лабораторию X-0172. Он спросил профессора Лю Цзобина, ответственного лица, об исследованиях Лунного Дворца.
— Как дела у двух других колонистов?
«Их сон стабилен, и мы пробовали разные способы их разбудить; низкие температуры, высокие температуры, поражение электрическим током и т. д. Они не проснутся, несмотря ни на что», — сказал профессор Лю. «В целом эксперимент удался. По крайней мере, это подтвердило нашу гипотезу. В образцах метаболитов у обоих колонистов были обнаружены следы спор».
Лу Чжоу сразу же сказал: «Это означало, что тело Трэвиса действительно вырабатывало антитела X-0172».
— Теоретически это верно. Профессор Лю кивнул и вздохнул. Затем он сказал: «Однако громоздкость заключается в том, что даже если у нас есть антитела, мы можем удалить только часть X-0172 в колонизаторах. Трудно убить остальные бактериальные споры».
Споры, также известные как эндоспоры, представляли собой своего рода бездействующую нерепродуктивную структуру, вырабатываемую некоторыми бактериями. Они также были известны как самые устойчивые живые организмы в мире. Они обладали выдающимися свойствами термостойкости, химической стойкости и радиационной стойкости.
Возьмите Clostridium Botulinum в качестве примера. Для уничтожения его спор в кипящей воде потребуется от 5 до 9,5 часов. С другой стороны, противорадиационная способность Bacillus Megaterium была в 36 раз выше, чем у клеток E. coli. Даже при прямом облучении ультрафиолетовыми лучами и высокоэнергетическими лучами Bacillus Megaterium все еще могли выживать в течение длительного времени.
Споры не оказывали существенного метаболического воздействия. Они содержали угрозу потенциального прорастания. Их назвали типом скрытой формы жизни, потому что, как только условия окружающей среды были оптимальными, споры могли прорасти в вегетативные клетки в любое время.
Это было почти как пакеты с сушеными овощами, которые шли с лапшой быстрого приготовления. Сушеные овощи омолаживаются при контакте с водой.
Поэтому, если бы они не смогли убить споры, рано или поздно могло бы произойти что-то плохое.
В лаборатории стало тихо.
Профессор Лю Цзобин уставился на диссертацию, пришедшую из Лунного Дворца. Он начал размышлять.
Лу Чжоу понял по достойному взгляду старого профессора, что решить эту проблему будет непросто. Даже если бы они объединили лучшие в мире силы в области биомедицинских исследований и разработок, все равно было бы трудно найти решение.
Лу Чжоу: «Можем ли мы что-нибудь сделать со спорами?»
«Если есть, мы уже попробовали это». Профессор Лю покачал головой и сказал: «Международные эксперты провели несколько встреч. Наиболее надежным методом, вероятно, является прерывистая стерилизация путем постоянной активации спор перед их уничтожением. Однако есть одна проблема. Мы могли бы уменьшить количество бактерий X-0172 у этих колонистов, но удалить их всех очень сложно».
Лу Чжоу: «Это похоже на раковые клетки, которые распространились по всему

телу?»
Профессор Лю: «Не совсем, но вроде того».
Лу Чжоу на секунду задумался и вдруг спросил: «А как насчет экстрактов антител? Есть ли они в нашей лаборатории?
Профессор Лю указал на запечатанную стеклянную бутылку на столе.
«Это прямо здесь… Почему?»
Лу Чжоу: «Могу ли я взять копию, чтобы провести собственное исследование?»
Профессор Лю странно посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Вы можете… Но я не думаю, что в этом есть смысл».
Он верил в исследовательские способности Лу Чжоу, но в этом не было смысла.
Это был всего лишь экстракт метаболита; в нем не было X-0172.
Почему он хочет исследовать экстракт метаболита?
Лу Чжоу небрежно улыбнулся и ответил: «Думаю, мы узнаем. Ты никогда не узнаешь."

Глава 809: Профессор Z?
Способность уничтожать споры всегда была наиболее важным показателем для измерения различных методов дезинфекции и стерилизации.
Мировым лидером в этой области, вероятно, была немецкая компания Oxytech. Их вакцинный бактерицидный дезинфектант, используемый в производстве вакцин, был самым мощным в мире дезинфицирующим средством против спор. Его основным компонентом была перекись водорода.
После того, как бактериальное вторжение X-0172 было обнаружено, в Лунный Дворец была импортирована партия адаптированной версии этого типа антисептика. Однако этот антисептик предназначался только для стерилизации поверхностей; его нельзя было использовать на людях.
Лунный Дворец не знал, что делать со спорами паразитов.
До сих пор казалось, что исследования находятся в паузе.
Лу Чжоу чувствовал, что если он ничего не сделает сейчас, ничего не будет сделано.
С экстрактом метаболита профессора Лю Лу Чжоу отправился в подземную лабораторию третьего уровня Института перспективных исследований Цзиньлин.
Лу Чжоу сел за свой стол и поставил стеклянную пробирку с экстрактом метаболита на угол стола. Он нашел исследовательскую работу, опубликованную исследовательской группой Лунного Дворца, и какое-то время читал ее. Наконец он вздохнул.
«К сожалению, биология не является моей областью знаний. Я не могу помочь, даже если захочу.
«Значит ли это, что я должен обратиться за помощью к системе?»
Лу Чжоу посмотрел на реагент на столе и на мгновение задумался. Затем он закрыл глаза.
«Система, есть ли способ убить споры X-0172?»
Он открыл глаза и увидел перед глазами сияющее синее диалоговое окно.
[Раствор для удаления паразитических бактерий X-0172 из организма человека.
[Требуемые общие баллы: 10 000 баллов]
«Десять тысяч баллов?»
Лу Чжоу чуть не упал со стула.
Если он правильно помнил, у него было всего 4835 общих баллов.
Он начал сомневаться в своей жизни.
С этой бактерией так трудно бороться?
Я накопил столько общих моментов за эти годы, но этого все равно недостаточно…
Подождите минутку…
Лу Чжоу вдруг что-то вспомнил и погладил себя по голове.
«Господи Иисусе, как я забыл?»
Системная оценка «вопросов» основывалась на содержании вопросов. Если бы он запросил решение всей проблемы, система, очевидно, потребовала бы много общих

моментов. Однако если бы он разделил задачу на множество частей и запросил решение только одной из частей, требуемых общих моментов было бы гораздо меньше.
До сих пор международная исследовательская группа не знала, как убить споры X-0172.
Поэтому ему пришлось изменить свой вопрос…
«Система, есть ли способ предотвратить образование спор бактериями X-0172?»
Причина, по которой бактерии X-0172 было трудно убить, заключалась в том, что когда на них нападали, они активно производили споры, чтобы защитить себя. Даже физические контрмеры, такие как высокая температура, высокое давление, ультрафиолетовый свет и даже радиация, не могли убить споры, не говоря уже об антителах, вырабатываемых самим хозяином.
Таким образом, ключом к удалению бактерий X-0172 было предотвращение образования ими спор!
Пока активный защитный механизм бактерии будет удален, исследовательская группа найдет подходящие антитела и будет лишь вопросом времени.
Через некоторое время перед Лу Чжоу появилось еще одно синее диалоговое окно.
В этот раз цена была намного разумнее.
[Предотвратите образование спор бактериями X-0172.
[Требуемые общие баллы: 2500]
2500.
Это было примерно эквивалентно половине его общих баллов.
Несмотря на то, что он не хотел этого, он должен был спасти будущее человечества и выполнить свою неотложную миссию. Лу Чжоу стиснул зубы и нажал кнопку погашения в диалоговом окне.
"Выкупать!"
В тот момент, когда его указательный палец коснулся кнопки, огромный поток информации обрушился на его мозг, словно приливная волна.
Лу Чжоу давно не испытывал такого ощущения.
Это было похоже на то, как будто его мозг был написан воспоминаниями, которые ему не принадлежали.
Через полминуты это странное ощущение исчезло.
Лу Чжоу просидел в кресле полчаса и, наконец, закончил переваривать информацию в своем мозгу. Он открыл глаза и почувствовал просветление.
«Понятно…»
Хотя он не мог разработать решение, с его биохимическими способностями 6-го уровня и химическими способностями уровня Нобелевской премии, он мог легко понять решение, предлагаемое системой.
Проще говоря, для того, чтобы бактерии X-0172 не производили активно спящие споры, система предложила специальный феромон.
Этот феромон мог обмануть бактерии X-0172 и заставить их думать, что они находятся в комфортной среде. Таким образом, бактерии больше не будут производить споры, когда их атакуют антитела.
«Мы просто должны ввести зараженному человеку специальный феромон, прежде чем принимать антитело. Это заставит бактерии X-0172 сдаться».
Не долго думая, Лу Чжоу немедленно открыл свой ноутбук и начал писать диссертацию.
Метод приготовления феромона, блокирующего споры, уже был предоставлен ему системой, поэтому ему не нужно было ничего модифицировать.
Что касается клинических эффектов антител X-0172 и экстрактов метаболитов… Лу Чжоу процитировал несколько статей, опубликованных профессором Лесли и профессором Чжао Шусюанем.
Медленно шло время…
Время на часах шло с утра до обеда.
Лу Чжоу посмотрел на завершенную диссертацию и не мог не улыбнуться от удовольствия.
Он давно не писал диссертацию.
Чем больше влияния он приобретал, тем меньше ему приходилось лично выполнять научно-исследовательские задачи. Большую часть времени его работа была

сосредоточена на планировании высокого уровня, а не на участии в конкретных исследовательских задачах.
«Когда эта космическая гонка закончится, я возьму долгожданный перерыв».
Лу Чжоу преобразовал свою диссертацию в формат PDF. Он уже собирался сдать диссертацию, как вдруг кое-что вспомнил.
Как вы думаете, подозрительно, что математик написал такую продвинутую диссертацию по биологии?
Несмотря на то, что это исследование исходило из его собственного мозга, не он придумал решение. Он купил решение из системы, используя общие баллы.
Если бы он получил Нобелевскую премию за эту диссертацию, он бы почувствовал себя немного смущенным.
Лу Чжоу задумался на секунду, и ему пришла в голову идея. Он удалил имя автора и заменил его буквой «Z».
"Идеальный."
Лу Чжоу улыбнулся диссертации и открыл arXiv. Он создал новую учетную запись и загрузил диссертацию.
Объяснять это было бы слишком громоздко.
Я просто опубликую это анонимно.

Глава 810: Бесполезные международные эксперты
Лунный дворец.
Внутри экспериментальной кабины.
Ян Кроуфорд, британский профессор планетологии и астробиологии в Биркбеке Лондонского университета, сидел в кресле и смотрел в иллюминатор. Он вдруг улыбнулся и заговорил.
«Около шести лет назад я написал оценочный отчет об экономической эффективности добычи полезных ископаемых на Луне».
Стивен Паруби сел напротив него. Стивен фыркнул и ответил: «Тогда?»
«Затем я опубликовал эту статью в журнале Natural Geography и отправил копию в UKSA». Ян Кроуфорд пожал плечами и продолжил: «Но люди из UKSA думали, что это пустая трата времени».
Профессор Стивен: «Разве это не правда?»
"Конечно нет." Профессор Ян посмотрел в иллюминатор и с улыбкой сказал: «Китайцы делают мой тезис реальностью».
«Однажды, рано или поздно, они обнаружат, что вместо того, чтобы создавать производственную линию на Луне, дешевле производить ее на Земле, а потом отправлять в космос», — пробормотал профессор Стивен. Затем он сказал: «Я имею в виду, что китайцы ничего особенного не делают, у нас самих такие же планы».
Профессор Стивен был из Стэнфордского университета и, как американец, не хотел слышать новости о победе Китая в космической гонке. Тем более, что программа «Арес» превратилась в беспорядок.
Стивен чувствовал себя не очень хорошо. Он полез в карман и неосознанно попытался выхватить сигарету. Однако он понял, что в кармане его скафандра нет сигарет.
«Черт возьми, разве здесь мужчина не может просто выкурить сигарету?»
Профессор Стивен уже собирался встать со стула, когда услышал чей-то голос.
«Курение на космической станции приведет к попаданию в систему вентиляции не менее двух миллионов частиц дыма. Кури, когда вернешься на Землю».
Сказал профессор Чжао Шусюань, вплывая в кабину. Он схватился за поручни на стене, держа в руках последний экспериментальный отчет. Он сказал: «Хорошо, все, перерыв окончен. Время уходит, а трое несчастных колонистов ждут, когда мы их спасем.
Профессору Стивену не нравилось слушать, как китайцы говорят о неудаче программы «Арес», но он ничего не сказал.
Программа «Арес» действительно была ошибкой. С самого начала песчаной бури программа «Арес» не приносила ничего, кроме неприятностей. Лучшие эксперты в

области астробиологии, микробиологии и клинической биологии теперь находились в Лунном дворце. Они были здесь, чтобы сделать одну вещь — навести порядок в программе «Арес».
Чжао Шусюань раздал копии результатов теста и дал краткое объяснение ситуации другим исследователям.
«Появились последние результаты анализов. Уровень антител и гипнотических феромонов у колонистов №1 и №2 снизился. Глядя на их сердечный ритм, мы видим, что их метаболизм постепенно возвращается к нормальному уровню, и они должны скоро проснуться… Вам нужно время, чтобы просмотреть результаты анализов?»
— Не надо, я их дочитал. Профессор Стивен отложил результаты анализов и поправил очки. Он сказал: «Прямо сейчас проблема не в антителах или бактериях X-0172».
Профессор Ян: «Споры».
«Правильно, споры». Профессор Стивен кивнул и оглядел других ученых. Он сказал: «Сначала мы должны избавиться от спор».
Профессор Лесли спросил: «Тогда у вас есть хорошая идея?»
«У нас есть два варианта.
«Во-первых, нужно найти способ предотвратить образование спор бактериями X-0172. Во-вторых, найти способ убить все споры напрямую».
Профессор Лесли на секунду задумался и сказал: «Второй метод будет трудным».
"Вот так. Так что на данный момент наиболее реальным решением является вариант 1». Профессор Стивен оглядел экспериментальную кабину и сказал: «На мой взгляд, исследовательская база здесь просто слишком плохая. Я не знаю, сработают ли наши эксперименты в условиях отсутствия гравитации. Если мы хотим предотвратить образование спор бактериями X-0172 как можно скорее, мы должны отправить образцы на Землю».
Профессор Стивен смотрел на профессора Чжао Шусюаня, когда тот говорил.
Чжао Шусюань был лидером китайских исследователей. Он также был лицом, ответственным за весь проект бактерий X-0172, и он был единственным, кто имел право отправлять образцы инактивированных бактерий на Землю.
Конечно, Стивен хотел отправить больше, чем просто инактивированные образцы. Он хотел найти способ убедить Комитет по лунной орбите отправить живые бактериальные споры X-0172 в его лабораторию в Стэнфордском университете.
Он был уверен, что это повысит их шансы уничтожить бактерии раз и навсегда.
Однако китайский исследователь не исполнил его желания.
Чжао Шусюань покачал головой и отверг его предложение.
«Это слишком рискованно, мы даже не должны отправлять инактивированные образцы».
«Ничто не является абсолютно безопасным, но мы можем сделать все возможное, — сказал профессор Стивен. «У нас также есть живые образцы оспы, чем они отличаются?»
Чжао Шусюань на секунду замолчал. Затем он покачал головой.
— Я должен подумать об этом.
Профессор Стивен вздохнул.
— Мы уже думали об этом.
…
Заседание исследовательской группы закончилось, и они не пришли ни к каким конструктивным выводам.
Становилось поздно. Эксперты из разных стран поужинали и разошлись по своим каютам.
Профессор Стивен лег в свою кровать и подключил свой ноутбук к интерфейсу передачи данных Лунного Дворца. Таким образом, он мог общаться с Землей.
Несмотря на то, что скорость была низкой, а задержка была высокой, пропускной способности было достаточно, чтобы он мог обмениваться мнениями с экспертами-исследователями на Земле.
Профессор Стивен вошел в программу обмена мгновенными сообщениями. Он собирался связаться со своим ассистентом, но ассистент позвонил ему.
— Простите, что беспокою вас, профессор Стивен, но я должен вам кое-что сообщить.
Стивен нахмурился и спросил: «Да что?»

«По вашему запросу мы провели поиск в базе данных на наличие спор паразитических бактерий. Мы нашли статью на arXiv».
Помощник сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Автор утверждает, что… он нашел способ запретить бактериям X-0172 производить споры».
«Это невозможно, в мире всего семь человек могут написать такую диссертацию, и я один из них». Профессор Стивен улыбнулся и покачал головой. «Пришлите на мою электронную почту».
Его помощник кивнул.
— Хорошо, профессор.
Стивен вообще не надеялся на диссертацию по arXiv.
Единственные образцы X-0172 находились в Лунном дворце. Если бы другие ученые захотели провести исследование бактерий, им сначала пришлось бы заполучить бактериальный образец.
Несмотря на то, что на Землю было отправлено двенадцать инактивированных образцов X-0172, все они находились в руках крупных исследовательских институтов. Крупный исследовательский институт никак не мог анонимно опубликовать статью на arXiv.
Конечно, хоть он и знал, что ценность тезиса arXiv равна нулю, он все равно хотел посмотреть, что написал автор.
В конце концов, это может вдохновить его.
Профессор Стивен открыл диссертацию и начал ее читать. Через пару страниц он ахнул.
Выражение его лица становилось все более и более серьезным, он вернулся к первой странице диссертации и стал читать ее более внимательно.
«Что это… Кто это написал?»
Чем больше он читал, тем больше удивлялся.
Его глаза были полны подозрения, удивления и недоверия.
Профессор Стивен хотел знать только одно; кто написал эту диссертацию?!
Однако, когда он увидел имя автора, он был ошеломлен.
«З…?»
Кто, черт возьми, Z?

Глава 811: Производные аминокислот
Следующий день.
Внутри экспериментальной кабины Лунного дворца.
Профессор Стивен стоял перед группой исследователей. У него были темные круги вокруг глаз. Он поднял тезис в руку и заговорил без энергии.
«Я уверен, что вы читали эту диссертацию… Я не буду повторять написанное в диссертации. Просто из любопытства я хочу знать, кто такой доктор Зи?
Шесть человек перед ним были в замешательстве. Профессор Стивен снова заговорил.
«Извините, но доктор З. должен быть среди нас семерых… Нет, шестерых, потому что я знаю, что это не я писал. Ян, это был ты?
Ян посмотрел на диссертацию и покачал головой. Он сказал: «Нет, это не я, зачем мне публиковать анонимную диссертацию? Это может быть открытие уровня Нобелевской премии, кто бы не хотел, чтобы его имя было связано с этим?»
Бактериальное вторжение X-0172 считалось глобальным кризисом экосистемы. Любой, кто решит эту проблему, несомненно, будет считаться героем для всего человечества. Они могут и не получить Нобелевскую премию, но точно будут номинированы.
Профессор Лесли взглянула на профессора Чжао Шусюаня и встретилась взглядами.
«З… Разве это не первая буква твоего имени?»
"Забудь об этом." Профессор Чжао покачал головой и сказал: «Это не я… Почему я должен оставаться анонимным?»
Большинство людей с радостью подписались бы под этим тезисом. Семь исследователей понятия не имели, почему этот человек решил остаться анонимным.

Все семь исследователей в экспериментальной кабине посмотрели друг на друга.
Наконец, профессор Ян пожал плечами и выглядел нетерпеливым.
«Хорошо… Похоже, доктора Зет с нами нет. Любой здравомыслящий человек хотел бы, чтобы его имя было связано с этим тезисом».
— Это смешно, — недоверчиво сказал профессор Лесли. «Не имея доступа к бактериям X-0172, как, черт возьми, они узнали механизм бактериальных спор?»
В экспериментальной кабине стало тихо.
Очевидно, не только профессор Лесли был озадачен этой проблемой.
«Это звучит нелепо, но я думаю, что мы можем попробовать метод доктора Z… Наша исследовательская идея состоит в том, чтобы найти способ предотвратить образование спор бактериями X-0172, верно?» Профессор Ян посмотрел на диссертацию и пожал плечами. Затем он посмотрел на других исследователей в кабине и сказал: «Кажется, у доктора З. та же идея, что и у нас».
Чжао Шусюань кивнул и сказал: «Я думаю, стоит попробовать».
Профессор Лесли кивнул. «Меня это устраивает».
Профессор Стивен прислонился к иллюминатору и сказал: «Я все равно планировал это сделать».
Профессор Ян щелкнул пальцами.
«Четверо согласны, больше половины голосов… Ладно, решено».
…
Обычно повторять эксперимент было труднее, чем проводить эксперимент в первый раз.
Многие важные результаты исследований в области современной биологии появились случайно. Даже если бы кто-то заказал один и тот же набор реагентов, одно и то же оборудование у одного и того же производителя, эксперимент все равно мог дать разные результаты.
Не говоря уже о том, что технология фотошопа становилась все более и более мощной. Если студент бакалавриата не мог повторить эксперимент, он часто просто фотошопил экспериментальные изображения.
Таким образом, повторяемость экспериментов стала одним из наиболее важных показателей ценного эксперимента. .
Профессор Стивен считал, что предложение доктора Z сработает.
Потому что слова в этой диссертации arXiv резонировали с его академическим умом.
«Бактерии X-0172 могут выжить в суровых условиях Марса. Его трудно убить обычными методами. Мы должны найти его слабость».
«В чем его слабость?»
«Возможность выжить на Марсе дает ему преимущество в экстремальных условиях, но в то же время является и недостатком.
«Он не боролся за выживание с другими микроорганизмами, поэтому он должен быть слаб против других микроорганизмов.
— Значит, ключ к решению проблемы — найти биоферомон, способный обмануть бактерии X-0172… Боже, почему я об этом не подумал?
— пробормотал себе под нос профессор Стивен. Он уставился в потолок, погрузившись в собственные мысли.
На самом деле, это была только исследовательская идея.
Если бы у Стивена было больше времени, он мог бы прийти к идее исследования.
Но не это было главным.
Что вызывало недоумение, так это то, что, хотя доктор З. думал об этой исследовательской идее, как доктор З. рассчитал молекулярную формулу производного аминокислоты, которая блокировала образование спор X-0172?
Можно ли вообще рассчитать эту штуку?
Я думал, что это должно быть выведено из тысяч экспериментов проб и ошибок?
Это было нечто за пределами его понимания биохимии.
Профессор Стивен смотрел на молекулы производных аминокислот на экране компьютера, почесывая бороду. Он понятия не имел, как доктор З. сделал это.
Внезапно дверь экспериментальной кабины открылась. В комнату вплыл Чжао Шусюань.
Профессор Стивен посмотрел на профессора Чжао и спросил: «Каков результат?»

Чжао Шусюань: «Трем пациентам были введены синтетические аминокислотоподобные производные. Мы все еще наблюдаем за эффектами».
Профессор Стивен вздохнул.
— Похоже, теперь нам просто нужно подождать.
Время быстро прошло.
На космической станции не было ни восхода, ни заката, и время летело быстро.
Профессор Стивен продолжал зевать. Ему стало немного скучно, когда дверь экспериментальной кабины внезапно открылась.
Прежде чем он успел что-либо сказать, в комнату вплыла профессор Лесли с возбужденным выражением лица. Лесли говорила.
«Мы наблюдали повышение уровня метаболизма у колонистов 1 и 2! Содержание спор в метаболитах было значительно снижено! Аллергических реакций тоже не было!»
Она глубоко вздохнула, и ее голос дрожал, когда она говорила с волнением.
«Производные аминокислот работают!
"Мы сделали это!"

Глава 812: 27-дневная кома
«Ах…»
Его первой реакцией была боль.
Затем Джонсон почувствовал холод, идущий от его ног к позвоночнику. Он открыл глаза и проснулся.
«Черт, мне так холодно…»
Джонсон почувствовал, как все его тело замерзло. Он попытался свернуться в клубок, но обнаружил, что привязан к кровати.
Пальцем он расстегнул нейлоновые ремни. Затем он медленно всплыл и сел на свою кровать.
Он заметил, что китайский исследователь, который ввел ему антитела, сидел на скамейке и наблюдал за ним.
«Ваш уровень метаболизма все еще находится на очень низком уровне. Это нормально чувствовать холод».
«Как долго… я спала?»
Чжао Шусюань посмотрел на часы на своем запястье.
«Около 27 дней».
«27 дней?!» Джонсон был поражен и пробормотал: «Это невероятно».
Чжао Шусюань: «Почему?»
«Когда я служил в морской пехоте, из-за травм я на неделю потерял сознание. Мне пришлось пролежать в постели целый месяц. Помню, когда мне наконец разрешили встать с постели, все мои мышцы ослабли. Бригаде медиков понадобилось полмесяца, чтобы помочь мне нормально ходить».
Джонсон поднял руку и недоверчиво посмотрел на свои руки, когда сказал: «Но прямо сейчас я чувствую, что я только что… вздремнул?»
«Это действительно странно. Длительное бездействие должно привести к атрофии мышц, но феромон, выделяемый бактериями X-0172, препятствует этому. Феромоны защищают спящие клетки». Профессор Чжао Шусюань посмотрел на Джонсона, сидящего на кровати, и сказал: «Мы все еще исследуем конкретный физико-химический процесс. Если вам интересно, вы можете обратить внимание на дальнейшие исследования».
Когда Джонсон услышал о бактериях X-0172, он внезапно напрягся. Он нервно спросил Чжао Шусюань.
«Как поживают марсианские бактерии в моем теле?»
Чжао Шусюань: «Это было удалено».
Джонсон вздохнул с облегчением.
Этот узел в его сердце был наконец развязан.
В его теле больше не было марсианских бактерий.
Наконец-то он мог вернуться домой.
Он понял, что два его товарища по команде все еще находятся в опасности.
Через некоторое время он небрежно спросил.

«А что насчет Джулии и Трэвиса? Как дела у двух моих товарищей по команде?»
Чжао Шусюань снова посмотрел на часы на своем запястье и сказал: «Джулия проснулась 15 минут назад. Возможно, она сейчас занимается своими личными делами в ванной. Что касается Трэвиса, то у него ситуация сложнее».
Джонсон спросил: «Что не так с Трэвисом?»
У Чжао Шусюаня было серьезное выражение лица. После минутного молчания он заговорил.
«Способ, которым мы удаляем бактерии X-0172, состоит в том, чтобы предотвратить образование спор, а затем убить бактерии с помощью антител. Однако его ситуация немного особенная, потому что у него есть встроенный иммунный ответ на бактерии X-0172. Это означает, что споры в его организме всегда находятся под атакой. Даже если бы мы ввели ему блокирующий феромон, споры в его теле не превратились бы в вегетативные клетки. .
Джонсон сглотнул и сказал: «Что означает…»
«Он все еще в коме, бездействует». Чжао Шусюань похлопал его по плечу и встал. Он сказал: «Не волнуйся слишком сильно, мы позаботимся о нем».
"Спасибо."
Джонсон слабо улыбнулся.
На самом деле он не волновался.
Ему никогда не нравилось, каким бунтарским был Трэвис. Он только притворялся, что заботится о нем, потому что он был капитаном. Честно говоря, ему было наплевать, проснется Трэвис или нет.
В любом случае программа Ареса полностью провалилась.
Дверь медицинской каюты открылась, и внутрь вплыл исследователь с бородой.
После того, как профессор Стивен увидел Джонсона на его кровати, он сразу же поплыл рядом с Джонсоном.
«О, мне так жаль! Как вы себя чувствуете сейчас? Есть ли дискомфорт?»
Джонсон был сбит с толку тем, с каким энтузиазмом был профессор Стивен. Он посмотрел на Чжао Шусюаня.
Чжао Шусюань кашлянул и сказал: «Это профессор Стивен из Стэнфордского университета, микробиолог, назначенный правительством США».
Он посмотрел на часы в третий раз.
— Я оставляю комнату вам, ребята.
Чжао Шусюань подплыл к двери и оставил двух людей наедине.
Джонсон смотрел, как закрывается дверь каюты. Он немного поколебался, прежде чем сказать: «У меня все хорошо… Когда мы сможем вернуться домой?»
Профессор Стивен похлопал его по плечу и сказал: «Скоро. Мост Сороки доставляет припасы в Лунный Дворец. Китайцы обещали нам, что мы можем использовать мост Сороки, чтобы вернуться на МКС. Затем наш собственный космический корабль заберет нас с МКС».
Наконец-то я могу вернуться домой.
Это была музыка для ушей Джонсона.
Профессор Стивен посмотрел, как счастлив был Джонсон, и сказал: «Кстати говоря, что вы думаете о Марсе? Вы хотите поговорить об этом?"
Джонсон: «Это часть медицинского осмотра?»
— Нет, мне просто любопытно. Профессор Стивен покачал головой и с улыбкой спросил: «Вы герой. Никто никогда не ступал ногой на эту красную пустынную планету, но ты это сделал! Мне любопытно, как жилось на Марсе? Я слышал, что вы там картошку сажали? Вы использовали марсианский грунт? Какой он на вкус, вкусный?»
Я… герой?
Столкнувшись с вопросами профессора Стивена, Джонсон горько улыбнулся.
Правильно, они были первыми, кто ступил на Марс, но китайцы были теми, кто вернул их обратно.
Это не считается удачной поездкой.
Система жизнеобеспечения Новой Вирджинии была разрушена песчаной бурей. Прожив месяц, они наконец были спасены китайцами.
Джонсон посмотрел в окно, на серебристо-белую Луну. Он глубоко вздохнул и заговорил.
«Я бы не хотел туда снова.

"Это было ужасно."

Глава 813: Доктор Z спас мир?
[После 27 дней комы два колониста программы Арес выздоровели!]
[Срочные новости! Марсианские бактерии были побеждены командой экспертов Лунного Дворца! Доктор Z дал важные подсказки!]
[…]
На следующий день после того, как Джонсон проснулся, Комитет по лунной орбите объявил миру о последнем прогрессе в исследовании бактерий X-0172.
Мир узнал, что из трех колонистов, впавших в коматозное состояние, двое успешно очнулись с удаленными из их тел инфицированными бактериями. Это вызвало огромный фурор в международном сообществе.
После того, как Every Daily сообщила об этом, газета Washington Post немедленно сообщила об этом и взяла интервью у заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Элиассона.
Месяц назад на экстренном заседании ООН Элиассон зачитал инициативу, призывающую все страны мира справиться с этим глобальным кризисом.
Несмотря на то, что его речь не была главной причиной, по которой различные страны сотрудничали в этом кризисе, его речь все же, несомненно, была культовой.
Когда кто-то попросил его оценить эффективность антикризисного реагирования различных стран, Элиассон ответил без колебаний.
«Это была одна из величайших угроз человечеству. Мы остались вместе, как команда, и не сдались!»
Репортер: «Что вы думаете о неудачном спасении афроамериканского колониста Трэвиса?»
Элиассон: «Я думаю, надежда еще есть. Я доверяю нашей международной команде экспертов. Им просто нужно немного больше времени!»
Из трех пациентов, инфицированных бактериями X-0172, двое успешно вылечились. Это был значительный прорыв.
Согласно китайскому объявлению, через неделю Джонсон и Джулия будут доставлены из Лунного дворца на МКС космическим кораблем Magpie Bridge. Эксперты ООН проведут с ними последний экзамен на МКС перед отправкой обратно на Землю.
Экологический кризис Земли, вызванный марсианскими бактериями, наконец-то закончился.
В течение 27 дней бесчисленное количество людей выразили обеспокоенность по поводу будущего экосистемы Земли. Наконец, все эти опасения ушли.
Люди больше не были беззащитны перед спорами бактерий X-0172. Все были уверены, что последний колонист быстро выздоровеет.
Все, что им было нужно, это немного времени.
Помимо двух колонистов, которые вот-вот должны были вернуться на Землю, СМИ обратили внимание и на «Доктора Уайта». Z», сыгравший важную роль во всем кризисе.
По словам профессора Стивена из Стэнфордского университета, если бы не молекулярная формула феромона и метод синтеза, предоставленные этим человеком, они бы до сих пор застряли на узком месте спорообразования X-0172.
«Результаты его исследований внесли огромный вклад в уничтожение марсианских бактерий!
«Хотя я не знаю, почему он решил остаться анонимным, я надеюсь, что он сможет встать и принять свою честь!»
Были сформированы предположения о личности доктора Z.
Не только средства массовой информации интересовались личностью этого ученого. Широкая публика также проявила значительный интерес к этому анонимному ученому.
Интересно, что если бы его имя было написано в диссертации, автор диссертации вообще не заинтересовал бы широкую общественность. Все забудут его имя после сообщений в СМИ.

Это было похоже на то, как все знали, что лауреат Нобелевской премии был сумасшедшим, но никто не помнил каждого лауреата Нобелевской премии.
Но теперь даже люди, не разбиравшиеся в биологии, интересовались личностью этого автора. Они хотели знать, из какой страны приехал этот ученый и почему решили остаться анонимными…
Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Институт биологии.
Профессор Лю Цзобин передал отчет Лу Чжоу и говорил эмоционально.
«Я не могу поверить, что вещество с медленным высвобождением без побочных эффектов находится на Марсе».
Он имел в виду открытие, что феромон, выделяемый бактериями X-0172 при формировании спор, способствует активному покою хозяина.
Лу Чжоу начал читать отчет.
По данным эксперимента, мыши, имплантированные бактериями X-0172, начинали образовывать споры при воздействии температуры минус 12-15 градусов. Это высвободило спящие феромоны, которые поместили хозяина в спящее состояние.
Когда хост спал в течение 24 часов, хост переходил в состояние полного сна. В этом состоянии уровень метаболизма хозяина упадет до чрезвычайно низкого уровня. Это гарантировало, что хозяин сохранит нормальную клеточную структуру. Затем вегетативные клетки хозяина можно было омолодить позднее.
Лу Чжоу поднял брови. Он был заинтригован. .
Профессор Лю заметил выражение лица Лу Чжоу. Он улыбался и говорил.
«Помните клетку нематоды, которую мы получили некоторое время назад? Мы планируем вставить фрагмент гена 18S-рДНК в бактерии X-0172. Бактерии X-0172 будут синтезировать специальные белки, которые могут поддерживать морфологию спящих биологических клеток».
Лу Чжоу пролистал страницу и небрежно спросил: «Можно ли добавить ДНК к бактериям X-0172?»
Профессор Лю Цзобин: «Это находится в пределах нашего диапазона допустимого риска».
— Тогда мы будем придерживаться твоего плана. Лу Чжоу вернул отчет профессору Лю и кивнул. Он сказал: «Помните, безопасность всегда превыше всего».
Профессор Лю Цзобин торжественно сказал: «Не волнуйтесь, я буду очень осторожен».
До сих пор единственным местом с активированными бактериями X-0172 был Лунный дворец. Образцы бактерий, отправленные на Землю, были инактивированы. Однако, несмотря на это, как главный конструктор Комитета по лунной орбите Лу Чжоу имел некоторые исследовательские привилегии.
В тот момент, когда случился кризис, живой образец бактерии X-0172 был отправлен в Институт перспективных исследований. Этому образцу был присвоен наивысший уровень безопасности.
Однако они, очевидно, не раскрывали это общественности.
Профессор Лю уже собирался уйти, как вдруг кое-что вспомнил.
«О да, этот экстракт метаболитов… Он у тебя еще не закончился?»
«У меня осталось немного. Я поставил его в своем кабинете. Если вам это нужно, я могу попросить кого-нибудь принести его для вас…» Лу Чжоу посмотрел на профессора Лю и небрежно спросил: «Что?»
Профессор Лю покачал головой и заговорил.
— Есть вопрос, который я не знаю, стоит ли задавать.
Лу Чжоу сказал: «Какой вопрос?»
Профессор Лю Цзобин спросил: «Вы знаете, кто такой доктор З.?»
Лу Чжоу: «Нет, почему?»
"Я просто спрашиваю." Профессор Лю неловко улыбнулся и сказал: «Тот доктор Z, который разместил диссертацию на arXiv, это вы…»
Лу Чжоу спросил: «Вы действительно думаете, что это я?»
Профессор Лю честно кивнул.
«Вообще говоря, на BioRxiv публикуется очень мало диссертаций по биологии. Я редко слышу, как мои коллеги загружают свои диссертации в arXiv… Если я правильно помню, arXiv в основном предназначен для диссертаций по физике, математике и

информатике».
Не говоря уже о том, что всего несколько человек имели контакт с бактериальным образцом X-0172. Эксперты Лунного Дворца сказали, что они не сами писали диссертацию. Институт перспективных исследований Цзиньлин был единственным местом на Земле, имевшим доступ к образцам.
Если бы доктор Зи не был Лу Чжоу, то это должны были бы быть люди из исследовательской группы профессора Лю…
Очевидно, его исследовательская группа не была такой сумасшедшей. Он знал, что никто в его команде не сможет написать диссертацию такого уровня.
Однако он не был полностью уверен в своем предположении. В конце концов, Лу Чжоу никогда раньше не публиковал диссертации по биологии, и он никогда не слышал, чтобы профессор Лу проводил какие-либо биологические исследования…
Лю Цзобин был немного сбит с толку.
Профессор Лу неловко молчал.
У биологов есть собственный сайт загрузки препринтов?
Они не размещают это на arXiv?
Черт, я впервые об этом слышу.
Я должен был провести больше исследований, это довольно смущает.
— В любом случае, перестань говорить об этих бесполезных вещах.
Лу Чжоу сменил тему разговора и сказал: «Кем бы ни был доктор Z, мы будем помнить его вклад. Если он хочет остаться анонимным, мы должны уважать его решение… Кроме того, исследовательская группа X-0172 может быть расформирована. Объедините исследовательские данные с командой проекта бездействия».
Профессор Лю сразу сказал: «Есть еще один колонизатор, который еще не проснулся».
Лу Чжоу: «Мы уже решили сложную часть. Остальное возьмут на себя международные эксперты. Что касается вас, вы должны продолжить исследования криогенического покоя человека.

Глава 814: Награда за Срочную Миссию?
Несмотря на то, что колонизатор все еще находился в коме, кризис бактерий X-0172, несомненно, закончился.
Поскольку у них был феромон, который мог снять защитную систему бактерий, жесткие споры больше не были проблемой.
Через два дня после того, как хорошие новости отправились из Лунного Дворца на Землю, что было на 33-й день миссии Лу Чжоу, Лу Чжоу получил всплывающее окно, когда работал в Институте перспективных исследований Цзиньлин.
[Поздравляем, пользователь, срочная миссия выполнена!
[Детали завершения миссии: Недавно человечество столкнулось с величайшей угрозой. К счастью, кризиса удалось избежать. Поздравляем, вы нашли способ уничтожить бактерии. Решения, которые вы примете, изменят цивилизацию…
[Оценка миссии: A+
[Награды: набор опыта (1-??? очков опыта), медаль спасителя цивилизации (материализм +10)]
Лу Чжоу: «…?»
Может быть, из-за того, что он обратился за помощью к системе, или из-за того, что был еще один зараженный человек, его оценка была только пятеркой.
Но это было не главное, его все равно не волновали оценки S+.
Чего он не понял, так это что, черт возьми, за «медаль спасителя цивилизации»?
За эти годы он получил множество наград, но это был его первый раз, когда он получил награду от системы.
Что эта штука делает? Могу ли я обменять его на общие очки или очки опыта?
Лу Чжоу был в замешательстве. Он открыл свой инвентарь и увидел тихо лежащую там медаль.
Круг из золотых звезд обернут вокруг медали. Он парил над перевернутым

треугольным металлическим основанием, как будто там была какая-то магнитная сила.
К медали также была прикреплена красно-синяя лента. Хотя Лу Чжоу не знал, из какого материала сделана лента, она выглядела экстравагантно.
"Магнитная левитация? Или какая-то другая сила?
Лу Чжоу было любопытно. Он достал медальон из своего инвентаря и поиграл с ним. Затем он открыл инструкцию к медали.
[Медаль выдана (УДАЛЕНО), в соответствии с (УДАЛЕНО) конвенцией, подписанной (УДАЛЕНО), эта медаль является одной из высших наград для представителей низкоуровневых цивилизаций. Если каналы иммиграции открыты, люди из цивилизаций низкого уровня могут использовать эту медаль, чтобы получить полное гражданство от цивилизаций более высокого уровня…
[Примечание; Эта медаль имеет встроенный детектор подделок. Не разбирать. Не сканируйте.]
«Я чувствую, что эта медаль только что раскрыла невероятную тайну».
Лу Чжоу посмотрел на инструкцию к медали в своем инвентаре и начал ее обдумывать.
Глядя на предложение, (ОТРЕДАКТИРОВАНО) слова были подлежащим, наречием и атрибутом. Первоначально он думал, что эта система, вероятно, была создана высокоуровневой цивилизацией или институтом под названием «Будущее». Но теперь все оказалось сложнее, чем он думал.
Немного подумав, Лу Чжоу сдался и покачал головой.
Несмотря на то, что он хотел знать, что было отредактировано, у системы явно была причина держать это в секрете от него.
До сих пор казалось, что у системы нет злонамеренных намерений. Система даже хотела защитить его и принести пользу земной цивилизации.
Может быть, система ждет удобного случая?
Лу Чжоу считал, что как только он улучшит всех своих подданных до 10-го уровня и разблокирует миссии [Эра Будущего] и [Гигантское инженерное сооружение], ему откроется больше секретов системы…
Положив медаль обратно в свой инвентарь, Лу Чжоу протянул руку и выбрал другой предмет в своем инвентаре.
После того, как он нажал кнопку «активировать», из подарочного пакета выскочила связка загадочных звезд. Несколько крошечных звездочек упали ему на лицо, поэтому он сделал шаг назад.
Однако вскоре Лу Чжоу обнаружил, что звезды ни из чего не сделаны; это было похоже на голографическую проекцию.
Затем на экране появилось голубое диалоговое окно.
[Поздравляем, пользователь, вы получили 300 000 очков опыта по физике!]
«Я выполнил биологическое задание, но получил очки опыта физики? Система намекает мне на изучение физики?»
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он протянул руку и коснулся экрана.
. Перед ним появилась панель с его новыми характеристиками.
[
A. Математика: уровень 8 (774 000/3 миллиона)
B. Физика: уровень 7 (313 215/1,2 миллиона)
C. Биохимия: уровень 6 (10 000/600 000)
D. Инженерное дело: уровень 5 (10/300 000)
E. Материалы наука: Уровень 6 (63 000/600 000)
F. Энергетика: Уровень 3 (50 000/100 000)
G. Информатика: Уровень 3 (3 000/100 000)
Общие баллы: 2 335
]
«Математика 8 уровня, физика 7 уровня… Для перехода на следующий уровень требуются миллионы очков опыта. Пройдет некоторое время, прежде чем я снова повыслю уровень».
Лу Чжоу закрыл свою характерную панель и посмотрел на свою панель миссии.
Его цепочка миссий снова загорелась. Он закрыл глаза и вышел из системы.
Когда он снова открыл глаза, он снова оказался в кабинете декана.

Лу Чжоу откинулся на спинку стула и немного отдохнул. Он собирался продолжить работу, когда вдруг услышал стук в дверь.
"Заходи."
Профессор Лю Цзобин открыл дверь.
Он бодро вошел в офис, держа в руках экспериментальный отчет. Он подошел к столу Лу Чжоу и заговорил.
«Эксперимент удался!
«Фрагмент гена 18S-рДНК совместим с бактериями X-0172. На данный момент мы успешно расшифровали специальные белки и производные аминокислот, которые нам нужны!
«Если все пойдет хорошо, мы должны закончить этот исследовательский проект за один месяц!»
Лу Чжоу взял отчет об эксперименте и мельком взглянул на него. Он удовлетворенно кивнул.
«Отлично сделано… Должно быть, ты очень много работал».
«Совсем не сложно. Во всяком случае, это направление моего исследования. Я должен поблагодарить вас за предоставленную мне возможность». Профессор Лю Цзобин улыбнулась и вдруг кое-что вспомнила. Он сказал: «О да, когда я проанализировал геном X-0172, я нашел кое-что интересное».
Лу Чжоу сказал: «Что?»
«Как бы это сказать? Может быть, я ошибаюсь…» Профессор Лю сказал: «Этот геном дает мне ощущение, что он не возник в результате естественной эволюции. Не знаю, совпадение это или что».
Не от естественной эволюции?
Лу Чжоу на секунду замолчал. Он начал хмуриться.
«Не от эволюции? Может быть… —
Он вдруг замолчал.
Он сразу понял, что может произойти.
Лю Цзобин посмотрел на Лу Чжоу и кивнул.
«Да, это почти так, как будто оно было создано вручную».

Глава 815: Избран за обоих
Вообще говоря, для того, чтобы вид приспособился к изменениям в окружающей среде, вид часто эволюционировал посредством размножения и естественного отбора.
Из-за этого казалось разумным, что бактерии X-0172 выделяют споры и феромоны, которые усыпляют хозяина.
Однако…
Тот факт, что эти две характеристики содержались в крошечных бактериях X-0172, был довольно странным.
Если бы не профессор Лю, Лу Чжоу никогда бы этого не заметил.
Это действительно было совпадением.
Это было почти как…
Эта бактерия была создана, чтобы помочь определенному виду выжить в суровом климате?
Конечно, профессор Лю и Лу Чжоу просто размышляли. Прямых доказательств того, что геном этой бактерии был искусственно модифицирован, не было.
Если бы их гипотеза была верна, то это означало бы, что миллионы лет назад на огненно-красной планете существовала технологически развитая цивилизация.
Это, несомненно, было бы огромным открытием.
Конечно, гипотеза профессора Лю была просто догадкой. Не было никакой возможности проверить его гипотезу. Лу Чжоу записал гипотезу и оставил ее в стороне.
Проверка гипотезы была одним из важнейших процессов в научных исследованиях. Он не стал бы дискредитировать идею профессора Лю и не стал бы спешить поверить в идею профессора Лю, пока не соберет достаточно доказательств.

До сих пор его «гусеничный» вездеход для исследования местности, развернутый на Марсе, исследовал геологическую среду вокруг Новой Вирджинии. Если на Марсе существовала цивилизация космической эры, должны быть какие-то подсказки…
Он отложил вопрос о марсианских бактериях.
Дни проходили быстро. Красные осенние листья начали опадать с деревьев. Это был октябрь.
После почти года отбора в октябре наконец подошли к концу академические выборы 2021 года.
После завершения второго тура оценок окончательный выбор будет решаться избирательной комиссией академиков.
Список избранных академиков был объявлен на официальном сайте Китайской академии наук и Инженерной академии.
Как и ожидалось, лауреат Нобелевской премии, обладатель медали Филдса, руководитель национального научно-исследовательского проекта Лу Чжоу был избран в обе академии.
Его выборы были размещены не только на официальных веб-сайтах академии, но и на входе в университет Цзинь Лин, а также на первой странице новостного форума кампуса. Это была отличная новость для школы!
[Поздравляем профессора Лу Чжоу с избранием членом Китайской академии наук 2021 года и академиком Инженерной академии!]
С 2000-х годов в Университете Цзинь Лин не было новых профессоров-академиков.
Но вот профессор Лу с кафедры математики вдруг завоевал два академических звания. Это означало, что это было двойное счастье. Многие профессора математики даже читали лекции с улыбками на лицах.
В конце концов, Лу Чжоу всегда был популярен в университете. Многие профессора наблюдали за его ростом в студенческие годы, особенно профессор Лю Сянпин, который помогал Лу Чжоу в конкурсе по математическому моделированию. Тогда, во время соревнований по математическому моделированию, он увидел, что Лу Чжоу был неординарным человеком. .
Теперь, когда в Университете Цзинь Лин появился еще один академик, его рейтинг в китайском академическом сообществе стал намного выше, чем раньше.
Для тех, кто хотел продолжить свою академическую карьеру в Университете Цзинь Лин, избрание Лу Чжоу было явно хорошей новостью.
Радовались за них не только профессора и ученые, но и студенты.
Даже несмотря на то, что они слышали бесчисленные легенды о великом профессоре Лу раньше, когда он был избран в две академии… Люди не могли не чувствовать себя впечатленными.
Никогда не было человека, которого бы избрали сразу в две академии…
Вероятно, никогда не будет другой.
Студентка стояла перед доской новостей. Она несла стопку книг и не могла не воскликнуть: «Удивительно, профессор Лу есть в обоих академических списках».
«Ага…» Другая студентка с челкой кивнула и с любопытством спросила: «Ах да, а что выше академика?»
«Выше академика? Не думаю, что такое существует… Если я правильно помню, академик – это высшее ученое звание в стране. Выборы происходят каждые два года, и каждый академик должен быть одобрен более чем двумя третями действующих академиков. Это один из самых трудных титулов!»
Вообще говоря, было очень впечатляюще получить звание академика в свои шестьдесят или пятьдесят.
О возможности получить этот пожизненный титул в двадцать с небольшим лет никто раньше не слышал.
«Пожизненный титул…» Девушка с челкой посмотрела на доску объявлений и сказала: «Он выиграл сразу два титула. Это означало, что за него проголосовали две трети академиков Инженерной академии и Академии наук… Это безумие».
«Конечно, это безумие!» Девушка в очках что-то вспомнила. Она посмотрела на другую девушку и быстро сказала: «О да, Мэн Ци, профессор Лу был вашим учителем, верно? Скажи мне, что он за человек?»
«О…» Хан Мэнци посмотрел на доску объявлений и сказал: «Что за человек? Он

всегда занят, редко приходит в свой офис… Я не уверен».
Очевидно, ее соседку по комнате такой ответ не удовлетворил. Девушка в очках сказала: «… А он тебя раньше учил?»
«Он сделал…» Хань Мэнци была немного смущена, и она сказала: «Он легкий на подъем человек?»
Ее соседка по комнате выглядела немного разочарованной, и она пробормотала себе под нос: «Полегче? Я думал, что он будет крутым и спокойным типом… Я видел, как он ел жареное мясо в столовой, но я был слишком напуган, чтобы попросить его WeChat».
Хань Мэнци вздохнул. Она взъерошила волосы и не знала, что сказать.
2021 год почти закончился.
Она уже защитила дипломную работу.
Она должна закончить школу к следующему лету.
Что мне делать после выпуска?
Должен ли я продолжать заниматься наукой или работать в компании моей мамы?
Я не хочу об этом думать…

Глава 816: Класс Молодежи
По сравнению с реакцией Университета Цзинь Лин, у самого Лу Чжоу была гораздо меньшая реакция на его выборы в академики.
Ведь по сравнению с теми учеными, которые всю жизнь пытались получить звание академика, это звание не принесло ему ничего особенного.
Поэтому, когда Лу Чжоу узнал, что его избрали, он ничего не почувствовал. Он оставался довольно спокойным.
Поддержка и ресурсы, к которым он имел доступ, были намного выше, чем у обычного академика.
Университет Цзинь Лин.
Офис здания математики.
Лу Чжоу должен был заниматься диссертациями своих студентов, поэтому он нашел время в своем плотном графике и приехал в университет Цзинь Лин. Когда он впервые вошел в свой кабинет, то был потрясен беспорядком.
Его не было всего неделю, он не знал, почему его кабинет превратился в кладовку.
Когда Линь Юйсян увидела Лу Чжоу, ее глаза загорелись, и она немедленно встала из-за стола.
— Профессор, вы наконец вернулись. Тебя искало бесчисленное множество людей».
Лу Чжоу посмотрел на кактус высотой в метр у стены и не мог не спросить: «Откуда взялась эта штука?»
Линь Юйсян посмотрел на кактус высотой в метр и вдруг сказал: «О, профессор Чжан с физического факультета прислал это сюда. Он сказал мне передать вам привет и пожелал, чтобы ваше академическое путешествие продолжало развиваться».
В этом благословении не было ничего плохого, но Лу Чжоу оно показалось странным.
«… Поблагодарите профессора Чжана в следующий раз, когда увидите его». Лу Чжоу заметил термос на своем столе и спросил: «Откуда это?»
Ему казалось, что он уже видел это раньше, но не мог вспомнить, где. Линь Юйсян встала и заговорила с улыбкой.
«Профессор Тан дал его вам!»
Лу Чжоу, наконец, вспомнил, где он раньше видел чашку такого типа.
— Он не дал мне свою фляжку, верно?
Это был бы довольно дерьмовый подарок, верно?
«Почему вы так говорите, какой человек отдает использованную чашку? Я думаю, что эта чашка той же модели, что и та, которую он использует». Линь Юйсян улыбнулась и сказала: «Когда он давал тебе чашку, он велел мне сказать тебе следить за своим здоровьем. Он сказал тебе перестать пить кофе и пить больше горячей воды».

Лу Чжоу было довольно тепло внутри.
Он знал многих профессоров Университета Цзинь Лин, но профессор Тан заботился о нем больше всего.
Лу Чжоу всегда был очень благодарен профессору, который научил его основам математики. Несмотря на то, что профессор Тан не очень помог ему в учебе, профессор Тан преподал ему много уроков помимо учебы.
Поэтому каждый новый год Лу Чжоу посещал дом старика.
Поскольку Лу Чжоу ничего не сказал, Линь Юйсян моргнула и спросила: «Хочешь горячей воды?»
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он взял термос и заговорил.
"Спасибо, не надо. Запишите подарки в таблицу Excel, а затем отправьте ее на мою электронную почту. Для подарков на сумму более 500 юаней, отправьте их им обратно. В остальном держите его где-нибудь в другом месте. Это занимает слишком много места».
"Ok!" Ассистент Лин подняла руку и отсалютовала, сказав: «Я поняла».
Лу Чжоу сел за свой стол и открыл ящик. Он вынул стопку тезисов и начал внимательно читать первую. Несмотря на то, что это была всего лишь магистерская диссертация, он все же предъявлял высокие требования к своим ученикам.
В конце концов, он не позволил бы студенту получить диплом с дрянной диссертацией.
По крайней мере, они должны были подготовить полуприличную диссертацию.
Это было выгодно как Лу Чжоу, так и ученикам.
Внезапно он услышал стук в свою дверь.
Лу Чжоу отложил перо и заговорил.
"Заходи."
Дверь кабинета открылась, и вошел с улыбкой ректор Университета Цзинь Лин, академик Сюй.
«Поздравляю, академик Лу! Отныне ты самый молодой избранный академик в Университете Цзинь Лин. Я уверен, что кому-то понадобится много времени, чтобы побить ваш рекорд».
«Кто знает, у нас так много талантливых молодых людей. Может быть, в будущем кто-то станет лучшим ученым, чем я». Лу Чжоу улыбнулся и встал. Он сделал приглашающий жест и сказал: «Проходи, садись».
"Да спасибо."
. Они сели на офисный диван.
Линь Юйсян подошла с чайником свежезаваренного чая и налила им обоим по чашкам.
Директор Сюй посмотрел на поднимающийся водяной пар и улыбнулся.
«Я пришел сюда, чтобы поздравить вас с двумя вашими академическими выборами. У меня есть еще кое-что, о чем мне нужно ваше мнение».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вы слишком вежливы. Если я могу вам чем-нибудь помочь, просто попросите меня».
«Это не хлопотно, но ваша работа влияет на будущее нашей страны. Я не хочу, чтобы Университет Цзинь Лин задержал вашу работу, иначе мне придется извиняться перед страной!»
Директор Сюй улыбнулся Лу Чжоу и продолжил: «Вот в чем дело. Некоторое время назад Министерство образования посетило университет Цзинь Лин. Я разговаривал с директором Министерства образования, и мы считаем, что в существующей системе образования еще много возможностей для улучшения. Поэтому мы планируем добавить ускоренный класс по таким специальностям, как физика и математика. Таким образом, мы можем сосредоточить наше обучение на талантливых учениках!»
Лу Чжоу кивнул директору Сюй и сказал: «Мы должны более серьезно относиться к высшему образованию. Ученый часто вступает в контакт с академическим миром в студенческие годы. Однако нам не следует переусердствовать. В противном случае студенты были бы незаинтересованы из-за дополнительной нагрузки».
Директор Сюй кивнул и сказал: «Я понимаю, поэтому мы начинаем пробный урок. Если суд не увенчается успехом, мы пересмотрим наши планы!»
— Я думаю, это хороший план. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Но я не знаю, чем могу помочь».

Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Конечно, вы можете помочь. Вы пример для подражания для наших студентов-математиков! Я слышал, что есть люди, которые боготворят место в библиотеке, на котором ты сидел!
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Вы слишком добры, студенты просто преувеличивают».
— Это не так, я серьезно. Директор Сюй махнул рукой и торжественно сказал Лу Чжоу: «Учеба в бакалавриате — это то, с чем мы, старики, больше не знакомы. Мы выросли в разное время».
«Надеюсь, вы сможете стать главным консультантом пилотного класса. Это не займет много времени, и вам просто нужно поделиться с нами своим ценным мнением».
Если бы это было раньше, Лу Чжоу не понял бы, что происходит.
Но теперь он понял, о чем спрашивал директор Сюй. Министерство образования, вероятно, хотело, чтобы Лу Чжоу включил свое имя в эту программу, поскольку это облегчило бы одобрение этой программы Коммунистической партией Китая.
Однако, зная это, Лу Чжоу ничего не сказал.
Эта услуга была для него пустяком. Университет Цзинь Лин, как его альма-матер, помогал ему как в академических кругах, так и за их пределами. Он должен сделать что-то взамен.
Не говоря уже о том, что это пойдет на пользу студентам Университета Цзинь Лин.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Легко, я с удовольствием буду главным консультантом».
Директор Сюй широко улыбнулся.
«Студенты Университета Цзинь Лин будут благодарны, Бог Лу».
Лу Чжоу чуть не подавился чаем и сказал: «Ха-ха, пожалуйста, не говори так, достаточно странно, что ученики так меня называют».
Директор Сюй улыбнулся и сказал: «Ха-ха, хорошо… О да, говоря об этом пилотном классе, мы планируем назвать его Нобелевским классом. Что вы думаете?"
Лу Чжоу на секунду задумался и покачал головой.
— Я не думаю, что это уместно.
"Почему?" Директор Сюй нахмурился и сказал: «Почему?»
«Нобелевская премия — достойная цель, за которую должны бороться молодые ученые, но это не конец академического сообщества. Мы планируем использовать этот экспериментальный класс для обучения академических талантов, поэтому я не думаю, что студентам следует промывать мозги, чтобы думать о Нобелевской премии как о конечной цели». Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «В конце концов, я решил стать ученым не из-за Нобелевской премии или медали Филдса. Есть другие вещи, которые важнее».
Директор Сюй: «Тогда как вы думаете, мы должны назвать это?»
Лу Чжоу немного подумал и заговорил.
«Молодые ученые – будущее нашей страны. Они будут лидерами следующих десятилетий.
«Я думаю, что мы должны взращивать этих молодых ученых, посеяв семя в каждом из их сердец. После того, как это семя прорастет, они вырастут полезными людьми в академических кругах, цивилизации и обществе!
«Поэтому я думаю, что класс следует назвать Классом молодежи!»
Услышав слова Лу Чжоу, директор Сюй на секунду замолчал.
Через некоторое время он эмоционально заговорил.
— Вот почему мне нужна была твоя помощь.
Он хлопнул себя по бедру и кивнул.
«Тогда мы назовем это Классом Молодежи!»

Глава 817: Что нужно сделать перед уходом в отставку
У Лу Чжоу на самом деле не было каких-то чрезвычайно высоких амбиций.
Он осознал это относительно себя недавно.
Перед лицом вселенной его влияние было ничтожно мало.

Он мог месяцами запираться в своей крошечной комнатке, пытаясь самостоятельно решить уравнение или гипотезу. Однако для гигантских системных инженерных миссий ему требовалась команда ученых из многих дисциплин. Это уже не была одиночная миссия.
Несмотря на то, что он мог идеально спроектировать двигательную установку ионного двигателя, он не мог построить ее сам. Он нуждался в помощи других людей.
Если он хотел повлиять на этот мир, ему нужна была помощь других людей.
Как академический лидер, его обязанности выходили далеко за рамки исследований и открытий. Он также отвечал за руководство следующим поколением ученых.
Чем больше он раздвигал границы человеческих знаний, тем больше понимал, насколько важно раздвигать человеческие границы.
Как и ожидал Лу Чжоу, через неделю после того, как он присоединился к программе «Класс молодежи», Министерство образования одобрило программу.
Класс молодежи был классом, который специализировался на обучении академических талантов. Студентам второго курса бакалавриата будет разрешено подавать заявки, и будут выбраны только 30 лучших студентов.
В качестве главного консультанта Лу Чжоу высказал много ценных мнений относительно обучения по программе «Класс молодежи».
Он надеялся, что сможет использовать свой опыт, чтобы направить этих молодых студентов на правильный путь…
Хотя это и отняло у Лу Чжоу немного времени, это не повлияло на его работу в Комитете по лунной орбите.
Когда октябрь подходил к концу, из Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности пришли хорошие новости.
После бесчисленных дней и месяцев проектирования и практики второй компонент Лунной горнодобывающей программы, автоматизированная плавильная установка, наконец, превратилась из концепции в реальность.
Корабль «Чанчжэн-5» отправил автоматическую плавильную установку в грузовой отсек Международной космической станции. Затем его отправили на Луну через Сорокиный мост.
После недели напряженной работы с помощью сотрудников Лунного дворца автоматическая плавильная установка наконец приземлилась на поверхность Луны. Затем автоматическую плавильную установку соединили с уже развернутой автоматизированной горнодобывающей установкой.
Как только автоматический горнодобывающий агрегат был активирован, острое сверло начало врезаться в залежи титановой руды в лунном грунте. Затем титановые руды отправлялись на автоматизированную плавильную установку.
Несмотря на то, что эта производственная линия не отличалась высокой эффективностью, высококачественные материалы из титанового сплава по-прежнему производились медленными и стабильными темпами.
Когда Лу Чжоу посмотрел на ход своей системной миссии, он почувствовал себя довольно хорошо. Это означало, что система распознала его автоматизированный лунный горнодобывающий комплекс.
Если эта тенденция продолжится, он сможет выполнить эту миссию ветки в течение месяца.
В то время как второстепенная миссия стабильно продвигалась, основная миссия «Контроль над Землей и Луной» также продвигалась.
Чтобы вылечить колониста, который все еще находился в коме, а также должным образом сохранить и исследовать образцы бактерий X-0172, лунный исследовательский центр получил финансирование из разных стран и вот-вот должен был начать строительство.
Если все пойдет по плану, он должен быть закончен к середине следующего года.
С другой стороны, с установкой нескольких экспериментальных модулей и многофункциональных кабин вторая фаза Лунного дворца подошла к концу.
Китайский проект «Лунного дворца» был почти завершен, тогда как американский проект «Лунные ворота» только начинался. Волны критики были направлены на программу Ares и НАСА.

Общественность так поддерживала колонистов Новой Вирджинии, но это стало таким разочарованием. Несмотря на то, что НАСА многого добилось за последние два десятилетия, все эти достижения были омрачены провалом программы «Арес».
Американские общественные деятели заявили, что последние 20 лет были пустой тратой времени.
Еще со времен холодной войны они постепенно теряли свое преимущество в космической гонке…
Китайцев, с другой стороны, не слишком заботила космическая гонка. Они были просто счастливы видеть свою космическую станцию на орбите Луны.
Менялась вся аэрокосмическая отрасль. .
Это было почти как ракета, толкающая всю отрасль вперед…
Было ощущение, что весь мир развивается…
…
До возвращения астронавтов программы «Арес» на Землю оставалось всего три дня.
Лу Чжоу сел на скоростной поезд в Пекин и принял участие в заключительной конференции по спасению Марса.
После окончания конференции Лу Чжоу не сразу вернулся в свой отель. Вместо этого он пошел в Государственное управление национальной обороны и передал директору Ли предложение.
«…План реструктуризации Комитета по лунной орбите?» Директор Ли увидел предложение Лу Чжоу и поправил очки. Он спросил: «Ты же не собираешься… бросить нас, верно?»
Это произошло и с проектом управляемого термоядерного синтеза.
После того, как проект был успешным, Лу Чжоу начал работать над своим следующим проектом. Вскоре после того, как они добились термоядерного зажигания, Лу Чжоу ушел с поста главного конструктора.
Лу Чжоу посмотрел на директора Ли и улыбнулся.
"Не совсем. После того, как лунный исследовательский комплекс будет построен, у меня есть кое-что важное. Я не покину пост главного конструктора, пока не сделаю это важное дело».
Директор Ли вздохнул с облегчением и ответил: «Иногда я очень впечатлен тем, что вы можете так легко отказаться от власти».
«Да…» Лу Чжоу улыбнулся и небрежно сказал: «По крайней мере, для меня все, что не связано с исследованиями, в основном пустая трата времени».
Директор Ли: «Что потом? После того, как лунные дела закончатся, что вы планируете делать дальше? Второе поколение ядерного синтеза? Марс?"
«Ни…» Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я сделал достаточно для аэрокосмической промышленности, после этого… я думаю, что выделю немного времени для себя, чтобы изучить то, что меня интересует».
«О, понятно…»
Хотя директор Ли не знал конкретно, что имел в виду Лу Чжоу, он знал, что чувствует Лу Чжоу.
Он говорил торжественно.
«Когда вы уйдете со своего поста в комитете по лунной орбите, если я еще не ушел в отставку, вы можете позвонить мне, если вам что-нибудь понадобится. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам».
Лу Чжоу мягко улыбнулся.
«Я обязательно буду».
Директор Ли: «О да, могу я спросить, прежде чем вы уйдете в отставку… Что «важное дело» вы планируете сделать?»
Лу Чжоу ухмыльнулся и ответил: «Помните конференцию по лунным инженерам год назад?»
"Конечно, я делаю." Директор Ли улыбнулась и сказала: «Время действительно летит незаметно. До этого мы говорили о том, как высадиться на Луну, а теперь мы говорим о строительстве домов на Луне».
«Мы можем делать больше, чем просто строить там дома. Мы также можем вернуть лунные ресурсы на Землю». Лу Чжоу достал ручку и нарисовал две линии на листе белой бумаги.

Директор Ли уставился на две прямые линии и прищурился. Он был озадачен.
"Что это?"
«Это последняя фаза всей транспортной системы Земля-Луна». Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Помните двигатель массы, о котором я говорил?
«На Земле будет сложно построить массовый двигатель.
«Но мы можем попробовать построить его на Луне!»

Глава 818: Местные деликатесы
Третий понедельник октября.
Это был необычный день для двух супердержав космической гонки.
Согласно плану спасения Марса, объявленному на предыдущей пресс-конференции, сегодня был день, когда два астронавта вернутся в свои страны.
Величайшее спасение человечества в истории наконец подошло к концу.
Два астронавта сильно страдали за последние пару месяцев, они были морально и физически истощены.
После опроса астронавтов об их собственном мнении Джулия, гражданка Нидерландов, вернется в Амстердам прямо рейсом, предоставленным правительством Нидерландов, а Джонсон, как американец, вернется на родину рейсом, организованным Белым домом. .
Пекинский международный аэропорт.
Правительство Китая устроило торжественную церемонию передачи.
Когда Джонсон встал у спецвхода, он увидел человека, составившего план спасения, главного конструктора Лунно-орбитального комитета Лу Чжоу.
"Спасибо." Джонсон дрожал, пожимая Лу Чжоу руку. Он сказал: «Спасибо, что вернули нас с Марса!»
Несмотря на то, что Лу Чжоу, вероятно, был самым большим конкурентом НАСА, это не помешало Джонсону выразить Лу Чжоу величайшее уважение и благодарность.
"Пожалуйста." Лу Чжоу улыбнулся, пожимая руку этому астронавту. Он сказал: «Приезжай как-нибудь снова в Китай».
"Я буду." Джонсон отпустил руку Лу Чжоу и посмотрел на американского дипломата рядом с ним. Он глубоко вздохнул и сказал: «Хорошо, тогда… Мне пора идти».
— Хорошо, продолжай. Лу Чжоу махнул рукой и сказал: «Передай Карсону привет от меня».
«Обязательно буду!»
Джонсон взял свою ручную кладь и сел в самолет.
Через некоторое время люк закрыли, и полет взлетел.
Взревел двигатель, когда самолет исчез в горизонте.
Лу Чжоу посмотрел на улетающий самолет и прищурился. Затем он развернулся и собирался уйти.
Стоявший рядом с ним американский дипломат улыбнулся.
«Спасибо за все, что вы сделали для американцев. Этот момент останется в истории».
"Не надо благодарности. Несмотря на то, что мы из разных стран, мы все люди». Лу Чжоу пожал руку дипломату и сказал: «Мы должны работать как одна нация».
Дипломат улыбнулся.
"Нам следует!"
После церемонии передачи был запланирован банкет.
Лу Чжоу не понравился такой случай, поэтому он решил не присутствовать на банкете спасения Марса.
Что касается самого себя, то он вернулся в свой отель. .
В вестибюле отеля Лу Чжоу попросил одолжить принтер отеля. Он велел сотрудникам отправить принтер в его комнату. Затем он прошел в свою комнату и достал из чемодана незаконченную диссертацию по двигателю массы. Он сел за письменный стол и некоторое время размышлял над этим, прежде чем начал улучшать диссертацию.
На самом деле, он некоторое время думал об этой идее лунного двигателя массы.

Еще в 2012 году у НАСА была похожая идея. Они даже сделали техническую демонстрацию, и соответствующие тезисы можно было найти в Интернете.
Теоретически технология ускорения, используемая в этом устройстве, была аналогична поездам на магнитной подвеске.
Используя длинную и узкую дорожку с электромагнитным ускорением, руду или космический корабль можно было бы разогнать до скоростей орбитальной скорости, а затем напрямую «выстрелить» на орбиту.
Конечно, хоть это и звучало в принципе легко, реализовать это было очень сложно.
Как главному конструктору Комитета по лунной орбите, Лу Чжоу не нужно было создавать подробный чертеж всего проекта. Вместо этого ему просто нужно было провести обзорную оценку всего проекта.
Например, какой длины должен быть трек? Сколько стоил метр пути? Будет ли это технически возможно? Каковы были риски? Что еще более важно, на каком кратере они должны построить его?
Лу Чжоу уже попросил исследователей Лунного Дворца собрать все необходимые ресурсы.
Поскольку у него был 5-й уровень инженерного дела, и он был главным конструктором Лунно-орбитального комитета, ему не составило большого труда выполнить всю диссертацию.
Лу Чжоу щелкнул мышью и нажал кнопку печати.
Вскоре после этого принтер в его комнате начал гудеть и выплевывать только что отпечатанные страницы.
Лу Чжоу посмотрел на только что отпечатанные страницы и начал перепроверять тезис. Он чувствовал себя немного голодным. Внезапно он услышал стук в свою дверь. Ван Пэн вошел с пластиковым пакетом.
— Вы все еще работаете?
"Ага." Лу Чжоу записал диссертацию и, заметив пластиковый пакет, спросил: «Что ты держишь?»
«Я пошел в штаб-квартиру днем и привез тебе несколько местных деликатесов».
Ван Пэн положил пластиковый пакет на стол Лу Чжоу.
— Это утка по-пекински? Глаза Лу Чжоу загорелись, и он сказал: «Вкусно, откуда это?»
«О, я купил его в этом местном магазине». Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Это не очень известно, но я думаю, что вкус настоящий».
«Пахнет приятно». Лу Чжоу открыл пластиковый пакет и понюхал. Он посмотрел на вкусную хрустящую жареную утку и сказал: «Если бы еще было немного пива».
Ван Пэн, который только что сел на диван, встал.
— Что ты хочешь выпить, я куплю тебе.
«Нет, все в порядке, я могу просто позвонить в отель для обслуживания номеров». Лу Чжоу открыл ящик и вынул папку. Он положил только что напечатанную диссертацию в папку и сказал: «Вместо того, чтобы покупать пиво, мне нужно, чтобы вы кое-что доставили».
Ван Пэн сразу же спросил: «Куда доставить?»
Лу Чжоу дал Ван Пэну папку.
«Чанъань-авеню.
— Ты должен знать, кому его отдать.

Глава 819: Кто может их остановить?
Последняя часть пути всегда была самой трудной.
После более чем десяти часов полета прямой рейс из Пекина в Америку наконец приземлился на взлетно-посадочной полосе международного аэропорта Лос-Анджелеса.
Аэропорт готовился к этому прибытию со вчерашнего вечера.
Вдоль взлетно-посадочной полосы аэропорта были вывешены флаги Китая и США.
Местные законодатели штата, представители групп граждан, а также представители

Белого дома и НАСА из Вашингтона стояли вокруг трапа. С направленными на них телекамерами они приветствовали возвращение своего астронавта.
«Добро пожаловать домой, мой герой». Вице-президент пожал руку Джонсону и сказал: «Должно быть, вы через многое прошли».
«Спасибо, — сказал Джонсон вице-президенту. Он сказал измученным голосом: «Где моя жена?»
«Она здесь, ваши дети тоже здесь».
Вице-президент отошел в сторону.
Красивый светловолосый ребенок бросился в объятия Джонсона.
"Папочка!"
«О, моя тыковка… Ты скучала по папе?» — сказал Джонсон, потирая голову дочери. На его усталом лице появилась улыбка.
Ангельская улыбка его дочери заставила исчезнуть всю его усталость.
Жена подошла к нему со слезами на глазах. Там же были и два других его сына. Он всех обнял.
Джулия говорила, обнимая мужа за плечи.
— Наконец-то ты вернулся.
Нос Джонсона уткнулся в волосы его жены. Он глубоко вздохнул, прежде чем заговорить дрожащим голосом.
"Мне жаль…"
Неподалеку камеры репортеров запечатлели этот трогательный момент, показав его по национальному телевидению.
Однако для Джонсона это не имело значения.
Важно было то, что его страдания, наконец, стоили того.
Потому что он наконец-то был дома…
После того, как Джонсон отпустил жену, он пожимал руки всем, кто приходил встречать его дома.
Несмотря на то, что программа «Арес» провалилась, никто не винил героя, рисковавшего своей жизнью ради программы «Арес».
Возможность вернуться с расстояния в десятки миллионов километров была сама по себе замечательной вещью.
Когда Джонсон сидел в VIP-машине возле взлетно-посадочной полосы, он откинулся на спинку сиденья и начал расслабляться. Он ждал, когда его семья присоединится к нему, но вместо этого в машину сели директор Карсон и вице-президент.
Дверь машины закрылась.
Джонсон посмотрел на вице-президента, сидевшего напротив него, и спросил: «Вы планируете отправить меня и мою семью обратно в Аризону на этой машине?»
— Не совсем так, мы сначала устроим для вас отель в Лос-Анджелесе. Через неделю после этого вы полетите домой», — сказал вице-президент. Он посмотрел на директора Карсона. Затем он сказал: «Мне очень жаль прерывать ваше воссоединение с семьей, но директор Карсон и я… хотим поговорить с вами кое о чем».
«Относительно Лунного дворца и Звездного света… и всего остального, что ты видел». Карсон выдавил из себя улыбку и сказал: «Знаете, вещи, которые вы не могли бы сказать, используя китайские каналы связи».
Джонсон сказал: «Я не думаю, что китайцам было бы все равно. В противном случае они не позволили бы мне вернуться».
Директор Карсон и вице-президент переглянулись. Затем они посмотрели на Джонсона.
«Может, тебе нужно немного отдохнуть? Если да, мы можем поговорить об этом завтра…»
«Нет необходимости». Джонсон покачал головой и сказал: «Давайте поговорим об этом сейчас, это не займет много времени. Я не хочу тратить завтрашний день на обсуждение этого вопроса».
«Хорошо, спасибо за сотрудничество». Директор Карсон ободряюще посмотрел на него и сказал: «Тогда… Давайте начнем со Старлайт».
Джонсон кивнул и сказал: «Нет проблем, я могу рассказать вам только то, что видел… Кроме того, я надеюсь, что вы не будете слишком удивлены».
Он закрыл глаза и начал копаться в своей памяти. Вместе с директором НАСА Карсоном и вице-президентом, сидящими напротив него, он начал рассказывать о своем

путешествии обратно на Землю.
«Китайский космический корабль большой, и у него было два крыла и голубое пламя в задней части корабля… Я думаю, это не огонь, это может быть плазма? Когда я смотрел на космический корабль в своей возвращаемой капсуле, мне казалось, что возвращаемая капсула — это крошечный парусник, плывущий рядом с гигантским кораблем. Спасательную капсулу без труда забрали, накормили, напоили… Даже санузлы дали.
«Каюты нашего «Звездного света», вероятно, предназначались для хранения вещей, но они были вполне укомплектованы. Самым шокирующим было их отношение к электричеству. Казалось, что на Старлайт было неограниченное количество энергии. Никто не сказал нам, сколько электричества или воды мы могли бы использовать. Помимо того, что нас ограничивали нашими комнатами в определенные часы дня, на Starlight было гораздо больше свободы. Это было почти как круизный лайнер.
«Лунный дворец был еще более удивительным».
Лицо Джонсона осветилось, когда он продолжил: «Это похоже на крепость… Замок, парящий в небе. Солнечные батареи и радиаторы напоминали сад. Любой космический корабль казался крошечным по сравнению с Лунным дворцом».
Лунный дворец явно больше удивил Джонсона.
В течение следующих десяти минут или около того он описывал свою жизнь в Лунном дворце.
Два человека, сидевшие напротив него, хранили полное молчание.
После того, как Джонсон закончил говорить, в машине на некоторое время воцарилась тишина.
Вице-президент глубоко вздохнул и снял очки. Он протер очки тряпкой и заговорил дрожащим голосом.
«Господи… Это невероятно».
Если наш астронавт говорит правду…
Тогда аэрокосмическая техника Китая невообразимо сильна!
У Джонсона была ухмылка на лице, когда он саркастически ответил: «Это действительно невероятно…»
Он посмотрел в окно машины. Увидев поблизости куполообразное здание, он прищурился и из любопытства спросил: «Что это?»
Прошло пять лет с тех пор, как он в последний раз был в Лос-Анджелесе.
Он не помнил, чтобы видел это странное здание рядом с аэропортом.
"Что? Это наша Национальная установка зажигания, калифорнийское «искусственное солнце». Вице-президент улыбнулся и посмотрел на директора Карсона, когда сказал: «Все в порядке, друг мой, не стоит расстраиваться. Несмотря на то, что программа Ares потерпела неудачу, решимость федерального правительства в космической гонке остается прежней».
«Калифорнийское солнце… Верно?» Джонсон улыбнулся и сказал: «К тому времени, когда мы закончим его строительство, они построят на Луне устройство ядерного синтеза».
Хотя Джонсон не уточнил, кого он имел в виду под «они», было очевидно, что он имел в виду.
Вице-президент был ошеломлен и ответил: «Им не разрешено вести ядерную деятельность на Луне».
— Возможно… — небрежно сказал Джонсон, — но если они это сделают, кто их остановит? Директор Карсон? Президент? Бюджетное управление Конгресса?
Я не думаю, что кто-то…
может остановить китайцев…

Глава 820: Лунный Массовый Драйвер
Пекин.
Конференц-зал на проспекте Чанъань.
Академик Ван Жунцзюнь был одет в серое пальто. Он медленно прошел в конференц-зал и нашел свое место. Он поставил термос на стол.

Он посмотрел на стол и попытался найти документы конференции, но ничего не нашел.
Академик Ван Жунцзюнь был сбит с толку и уже собирался спросить сотрудника, когда услышал рядом с собой голос.
— Старый Ван, что ты здесь делаешь?
Ван Жунцзюнь оглянулся и увидел главного инженера академика Ли Цинцюаня из China Railway Group. Академик Ли Цинцюань начал подходить.
Когда Ван Жунцзюнь увидел своего старого друга, его глаза расширились!
— Я хотел спросить тебя об этом! В прошлый раз, когда я просил вас выпить со мной, вы сказали, что были на собрании в другом городе; почему ты сейчас в Пекине?»
«Да, у меня была встреча в другом городе, но вдруг мне позвонили из Государственного управления национальной обороны и сказали, что здесь тайная встреча. Они даже купили мне билеты на самолет. Я думал, что эта встреча была конфиденциальной, поэтому я не сказал вам. Академик Ли Цинцюань кашлянул и сказал: «Я не ожидал, что вас тоже пригласят».
— Если бы даже вас пригласили, то, конечно, пригласили бы и меня. Академик Ван взял термос и отвинтил крышку. Он сделал глоток и оглядел переполненный конференц-зал. Он сказал: «Здесь довольно много громких имен».
Были приглашены не только академики из Китайской железнодорожной компании, но и академики из Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники и Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности.
Кроме того, были и незнакомые лица. Они не выглядели так, будто пришли из индустрии или из академии. Похоже, они пришли из военной исследовательской организации.
Он начал вспоминать телефонный звонок, который он получил два дня назад.
Во время телефонного разговора этот человек не сказал ему, о чем была конференция. Однако, глядя на громкие имена здесь, казалось, что это будет важная конференция…
«Да, — кивнул академик Ли Цинцюань, — все знаменитости транспортной отрасли здесь… Может быть, наша страна хочет спланировать новый проект сверхскоростной железной дороги?»
Глаза академика Ли Цинцюаня загорелись, и он очень взволновался.
Концепция сверхскоростной железной дороги была предложена Китайской корпорацией аэрокосмической науки и промышленности. Он использовал технологию «магнитной левитации и вакуумных трубок» для достижения сверхзвуковых скоростей. Его теоретическая скорость составляла 1000 километров в час.
Когда высокоскоростные железнодорожные поезда Китая достигли 350 километров, появились планы строительства сверхскоростной железнодорожной системы. Было доказано, что технология осуществима, и многие академики поддержали ее. Однако проект так и не был инициирован.
Одно было связано с соображениями безопасности, а другое было связано с тем, что в Китае уже была железнодорожная система со скоростью 350 километров в час, поэтому не было большого спроса на гораздо более быструю железную дорогу.
Для Китая было выгоднее и значимее экспортировать свои железнодорожные технологии в другие страны третьего мира, например в Африку.
Однако в этот день Государственное управление национальной обороны неожиданно пригласило на эту конференцию многих громких имен из транспортной отрасли. Люди не могли не волноваться.
«Кто знает…» Академик Ван Жунцзюнь покачал головой и сказал: «Посмотрим, что скажет Государственное управление национальной обороны».
"Ты прав." Академик Ли Цинцюань улыбнулся и сказал: «Конференция вот-вот начнется, наверняка нам скажут, о чем эта конференция».
Было ровно 10 часов утра. Все присутствующие находились в конференц-зале. Сотрудники конференц-зала закрыли двери главного входа, и собрание официально началось.
Хозяином встречи был директор Государственного управления национальной обороны Ли. Когда он вышел на сцену, вся болтовня в комнате исчезла. У многих людей было серьезное выражение лиц.

«Большое спасибо всем за то, что нашли время в своем плотном графике для участия в этой встрече». Директор Ли откашлялся и сказал: «Причина, по которой мы пригласили вас сегодня, заключается в том, что у нас есть важный вопрос, который необходимо обсудить с экспертами.
«Из-за конфиденциального характера этого вопроса мы не могли раскрыть какую-либо информацию до этой конференции. Надеюсь, вы все понимаете.
«Кроме того, я надеюсь, что вы сможете сохранить содержание конференции в строгой конфиденциальности. В то же время не стесняйтесь высказывать собственное мнение. Если у вас есть хорошие идеи, не стесняйтесь ими делиться».
. Проектор освещал экран проектора в конференц-зале.
Как только все увидели проецируемое изображение, в ранее тихом конференц-зале стало шумно.
Люди смотрели друг на друга удивленными глазами.
Двигатель лунной массы!
У людей были свои догадки о том, о чем сегодня хочет поговорить ГУНО, но никто из них не ожидал, что конференция будет посвящена водителю массы.
Академик Ли Цинцюань был слегка разочарован тем, что конференция не была посвящена сверхскоростной железной дороге. У академика Ван Жунцзюня, сидевшего рядом с ним, был широко открыт рот.
Через некоторое время Ван Жунцзюнь спросил: «Они строят высокоскоростную железную дорогу на Луне?»
Директор Ли откашлялся и серьезно заговорил.
«Согласно планам строительства, предоставленным Комитетом по лунной орбите, мы планируем построить разгонную трассу на лунном кратере…
С помощью электромагнитного ускорения объект будет разогнан до космической скорости Луны, а затем выведен на лунную орбиту через другую наклонную отслеживать…
«Строительство начнется одновременно с лунными исследовательскими комплексами. Бюджет первого этапа проекта составляет 200 млрд юаней. Будет задействовано более 70 университетов, научно-исследовательских институтов и компаний».
Когда академик Ли Цинцюань слушал речь директора Государственного управления национальной обороны, на его лице была легкая улыбка.
200 миллиардов юаней на первую фазу проекта!
По сути, они строят еще один Лунный Дворец на Луне!
Академик Ван Жунцзюнь нахмурился, глядя на PowerPoint на экране, и вдруг сказал: «Построить эту штуку, вероятно, будет чрезвычайно сложно. Даже если мы его построим, энергопотребление будет астрономическим! Боюсь, нам придется построить на Луне термоядерный реактор только для снабжения этой большой пушки.
— Большая пушка? Академик Ли Цинцюань поднял брови. "Что ты имеешь в виду?"
Академик Ван Жунцзюнь ответил: «По сути, это большая пушка».
Электромагнитное ускорение могло разогнать объект до скорости более двух километров в секунду.
Это было намного быстрее любого пушечного снаряда.
Ли Цинцюань смотрел на PowerPoint и говорил с эмоциями.
«Они откладывают проект сверхскоростной железной дороги уже как минимум полвека».
Академик Ван Жунцзюнь не знал, почему его друг заговорил об этом, поэтому он посмотрел на него и спросил: «Я так думаю… Почему?»
Академик Ли Цинцюань сказал: «Многие академики поддержали проект, верно?»
Академик Ван Жунцзюнь: «Что вы хотите сказать?»
Академик Ли Цинцюань вздохнул и сказал: «Ничего, я просто немного взволнован».
Проект сверхскоростной железной дороги также стоил бы пару сотен миллиардов, но его так и не одобрили. Этот проект «Лунная пушка» был одобрен при поддержке всего одного человека.
Бесчисленные академики не могли противостоять одному человеку.
Никогда не будет ученого с таким большим влиянием, как Лу Чжоу…

Глава 821: Я хочу изучать с тобой математику!
Академик Ли был прав, когда завидовал.
Фактически, почти все китайское научное сообщество завидовало Лу Чжоу.
Обладая Нобелевской премией и Филдсовской медалью за плечами, не говоря уже о двух должностях академика, он мог легко инициировать десятизначный проект, просто написав письмо. Тысячи нубов-исследователей убили бы, лишь бы опубликовать один тезис.
Не говоря уже о том, что ему было всего за двадцать…
Он был лучшим ученым среди всех ученых.
Однако он не просто ревновал.
Помимо своей ревности, академик Ли Цинцюань также восхищался Лу Чжоу. Достижения профессора Лу в Китае потребовали бы у большинства людей нескольких жизней.
Поэтому было понятно, что китайское правительство так серьезно относилось к Лу Чжоу.
Лу Чжоу был намного впереди обычных ученых.
К тому времени, когда конференция Государственного управления национальной обороны по проекту лунного двигателя массы закончилась, Лу Чжоу уже покинул Пекин и возвращался в Цзиньлин.
На данный момент он закончил всю свою работу в Комитете по лунной орбите. Наконец-то у него появилось время, чтобы отложить в сторону комитет по лунной орбите и сосредоточиться на университете Цзинь Лин.
Не говоря уже о том, что ему все еще приходилось отмечать дипломы своих студентов. Следовательно, ему приходилось каждый день приходить в офис математического факультета.
«Вчера я получил ответ от редакции International Materials Reviews. Поздравляю, ваша диссертация опубликована».
Хань Мэнци стояла перед столом Лу Чжоу, и она была рада услышать хорошие новости. Она вздохнула с облегчением, и на ее лице появилась успокаивающая улыбка.
Последние полгода она готовилась к этой дипломной работе. Узел в ее сердце был наконец развязан, и теперь она могла взять перерыв, по крайней мере, до следующего лета.
Лу Чжоу посмотрел на Хань Мэнци и улыбнулся.
— Не расслабляйся пока, ты уже подумал, чем заняться после выпуска?
Хань Мэнци почесала голову и покачала головой. Она немного поколебалась и сказала: «Я… не думала об этом».
«Начните думать об этом…» Лу Чжоу посмотрел на нее с серьезным выражением лица и сказал: «Если вы хотите получить докторскую степень, вы должны начать подготовку к началу следующего года. Если вы хотите получить высшее образование, вы должны начать искать работу в ближайшее время. Если вы подаете заявку на работу, я могу написать для вас рекомендательное письмо».
Хань Мэнци уставился в землю и неловко сказал: «Профессор, могу я задать вам вопрос?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Давай, отвечать на вопросы — моя работа».
«Каково это… работать над докторской диссертацией?»
«На что это похоже? Это довольно общий вопрос». Лу Чжоу задумался на секунду, прежде чем сказать: «Как бы мне это описать… На самом деле, это очень похоже на то, что вы делаете прямо сейчас. Единственная разница — это ваш менталитет».
"Склад ума?" Хань Мэнци наклонила голову, и она была заинтригована. "Можете быть более конкретными?"
Лу Чжоу: «Проще говоря, аспиранты и магистранты делают примерно одно и то же. Разница в том, что студенты магистратуры в основном сосредоточены на изучении инструментов научных исследований, таких как графические модели или моделирование цепей Маркова. Они используют эти инструменты для решения небольших проблем, с которыми они сталкиваются в своих научных исследованиях. На этом этапе инструменты, используемые для решения этих задач, рекомендуются студентам научным руководителем. Студенты несут ответственность за поиск решения».

«Но для аспирантов…» Лу Чжоу сделал паузу на секунду и вспомнил свое время в качестве аспиранта. Затем он сказал: «Аспиранты в основном отвечают за решение проблем с помощью новых инструментов. Проблемы могут быть созданы студентами или руководителями. На этом этапе учащиеся будут иметь возможность находить новые, новые проблемы. Они также могут создавать новые инструменты. Это означает, что когда вы являетесь аспирантом, вы занимаетесь научными исследованиями самостоятельно… Вы понимаете, что я пытаюсь сказать?»
«Ах…»
Хань Мэнци, который не обращал внимания, вдруг посмотрел на Лу Чжоу.
Она заметила, что Лу Чжоу смотрит на нее, и внезапно покраснела и почесала затылок, когда сказала: «Извините… я как бы задремал».
Лу Чжоу сказал: «Все в порядке, я могу сказать, что ты сейчас думаешь о миллионе вещей. Всякий раз, когда я сбиваюсь с толку из-за проблемы, я также теряю концентрацию внимания. Не нужно извиняться."
Хань Мэнци спросил: «Тебя тоже смущают проблемы?»
Лу Чжоу играл с ручкой в руке. Он некоторое время молчал, как будто не знал, что ответить на этот вопрос.
Однако, немного подумав, он неопределенно ответил: «Конечно, каждый иногда сталкивается с трудными проблемами. Даже я не всегда могу принять правильное решение. Даже сегодня есть проблема, для которой я не могу найти хорошего решения».
Хань Мэнци внезапно стало любопытно, о какой проблеме говорит Лу Чжоу.
Хань Мэнци глубоко вздохнула и заставила себя спросить.
— Могу я узнать, что это за проблема?
«Это личная проблема…» Лу Чжоу кашлянул и сказал: «В любом случае, вы талантливы в научных исследованиях. Если вы продолжите академический путь, я бы порекомендовал вам выбрать область вычислительного материаловедения. Особенно в таких областях, как фаза Берри и топологические эффекты в фононах, разработка трехмерных топологических материалов и хранение водорода. Это все популярные области, и вы сможете провести хорошее исследование».
Цель вычислительного материаловедения заключалась главным образом в создании предсказуемых или описательных моделей, помогающих изучать механизм материалов и сокращать время и стоимость разработки новых материалов.
Десять лет назад это была еще новая дисциплина, но сейчас она стала зрелой. Особенно после Нобелевской премии по химии 2018 года многие научно-исследовательские институты открыли исследовательский отдел вычислительного материаловедения. Большую часть времени сильный исследовательский отдел материаловедения нанимал талантливого аспиранта, поэтому у него были относительно хорошие перспективы трудоустройства.
Что касается легкости проведения хороших исследований…
Честно говоря, это было лишь по сравнению с другими лабораториями Лу Чжоу.
Институт перспективных исследований Цзиньлин был ведущим мировым экспериментальным учреждением в таких областях, как аэрокосмические материалы, углеродные материалы и новая энергия. Многие академические журналы по материаловедению даже «сохранили» тезисы, подготовленные этим институтом. Поэтому Институту перспективных исследований было легко проводить хорошие исследования в этой области.
Хань Мэнци на некоторое время замолчала, а Лу Чжоу смотрел на нее, играя с ручкой. Лу Чжоу внезапно спросил: «О чем ты думаешь?»
«Я думаю…»
Хань Мэнци закусила губу и долго обдумывала это.
Наконец, она решительно подняла голову и сказала: «Я хочу… изучать с тобой математику!»
Лу Чжоу: «…?»

Глава 822: Один Вопрос Экзамена

Учиться…
математике?
Лу Чжоу был сбит с толку.
Он замолчал на некоторое время. Затем он кашлянул и сказал: «Вычислительное материаловедение — это тоже разновидность математики…»
«Я не хочу изучать вычислительное материаловедение». Хань Мэнци упрямо покачала головой и сказала: «Я хочу изучать только математику».
Ей показалось, что ее предложение было неясным, поэтому она быстро добавила: «Я имею в виду, изучать чистую математику».
«Чистая математика…»
Лу Чжоу услышал ее просьбу и почувствовал головную боль.
Обычно он не хотел говорить другим, что им делать со своей жизнью…
Но…
Лу Чжоу отложил ручку и положил руки на стол, сцепив пальцы. Он серьезно посмотрел на Хань Мэнци и спросил: «Можете ли вы сказать мне, почему? Вы три года изучали вычислительное материаловедение, почему вдруг переключаетесь на чистую математику?»
Обычно люди переключались с чистой математики на прикладную математику. Однако очень редко можно было увидеть, как люди поступали наоборот.
Если бы это был кто-то другой, Лу Чжоу было бы все равно. Но Хань Мэнци был его самым талантливым учеником в области вычислительного материаловедения.
Даже Джерик, который учился в Массачусетском технологическом институте, не был так талантлив, как она.
Очевидно, Лу Чжоу была немного разочарована тем, что уходит из области компьютерных материаловедения.
Ведь он потратил много сил на ее обучение.
Хан Мэнци избегал зрительного контакта и немного колебался.
«Я вообще не люблю химию… Выбрав химию, я уже хотела перейти на математику. Университет Цзинь Лин проводил эту программу подготовки студентов бакалавриата, и у меня были хорошие оценки. Меня тогда убедила учительница, и я записалась…»
Ей казалось, что это ужасная причина, и она даже не хотела продолжать говорить.
Передача?
Лу Чжоу был поражен.
О, Господи, малышка, ты заканчиваешь магистратуру, но все еще думаешь о переводе только потому, что хотела перевестись, когда тебе было 18?
«С переводом все в порядке, я тоже перевелся на математику». Лу Чжоу попытался убедить ее и сказал: «Ключ в том, подходит это или нет…»
«Не подходит или нет». Хань Мэнци покачала головой и серьезно посмотрела на Лу Чжоу, когда она сказала: «Нравится мне это или нет».
Лу Чжоу посмотрел на ее серьезное лицо и на секунду замер.
Говоря об этом, я думаю, что это первый раз, когда она не согласна со мной…
Лу Чжоу вспомнил одну из своих цитат и вздохнул. Затем он повторил эту цитату.
«Ты прав, интерес — лучший учитель».
Даже если бы не система высоких технологий, он все равно изучал бы математику из чистого интереса. Это чувство погружения в мир математики было причиной того, что он выбрал математику в первую очередь.
Если его лучшая ученица хочет заниматься математикой…
Ему не следует убеждать ее в обратном.
Даже если вычислительное материаловедение было для нее лучшим выбором.
Услышав одобрение Лу Чжоу, лицо Хань Мэнци просияло. Она радостно говорила.
«Тогда я…»
Лу Чжоу прервал Хань Мэнци и сказал: «Я не буду вас останавливать, но быть моим аспирантом по математике нелегко… особенно когда дело доходит до чистой математики».
Хань Мэнци закусила губу и решительно заговорила.
«Нет проблем… я буду усердно работать».
«Некоторые вещи нельзя получить только упорным трудом. Математика — дисциплина,

требующая таланта, особенно чистая математика. Есть много людей, которые занимаются математикой, но очень немногие способны давать результаты. Некоторые люди проводят всю свою жизнь, изучая то, что создали другие люди, и никогда ничего не создают сами».
Лу Чжоу достал лист черновика и взял ручку со стола. Он подумал секунд десять и записал на бумаге строку уравнений.
[Для любого действительного числа s u003e 1 определите ζ (s) = Σ1 / (m ^ s)…]

Хан Мэнци посмотрела на формулу и сузила глаза.
"Это…?"
Это выглядит просто.
Лу Чжоу сказал: «Это дзета-функция Римана».
После этого он записал еще одну строчку.
[… Докажите, что ζ(2n) — трансцендентное число.]
Хан Мэнци слышал о Римане раньше и знал, что задача непростая. Ее голос дрожал, когда она спросила: «Ты действительно собираешься дать мне такое трудное задание?»
«Не думайте, что это сложно только потому, что это Риман. Он мертв уже больше века». Лу Чжоу улыбнулся и протянул Хань Мэнци лист бумаги. Он сказал: «Кроме того, это не задание, это экзамен».
"Экзамен?"
"Да." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Если вы можете решить эту задачу, вы можете изучать со мной докторскую степень по чистой математике».
Он сделал паузу на две секунды, прежде чем добавить еще одно предложение: «Конечно, если вы хотите изучать вычислительные материалы под моим руководством, двери моего кабинета всегда открыты».
В конце концов, Лю Чжоу вполне удовлетворила ее статья о топологических кристаллических изоляторах. Если бы эта маленькая девочка могла перестать романтизировать математику и вернуться к вычислительным материалам, он, безусловно, приветствовал бы ее.
Чистая математика…
Было нелегко учиться.
Хань Мэнци уставилась на черновик, и когда она посмотрела на задачу, которая требовала доказательства трансцендентных чисел, у нее закружилась голова.
Забудь о решении, она даже не поняла вопроса.
Когда она изучала вычислительное материаловедение, математические методы, которые она использовала, в основном относились к области функционального анализа, геометрии и топологии. Она никогда раньше не изучала аналитическую теорию чисел…
Однако…
Она не собиралась сдаваться.
Хань Мэнци посмотрела на Лу Чжоу и стиснула зубы.
«Не ждите, что я сдамся… Я начну исследования прямо сейчас».
«Конечно, нет, я с нетерпением жду вашего ответа». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Однако у вас есть только два месяца. Я ожидаю ответа к концу этого года».
«Мне не нужно два месяца, достаточно одного месяца».
Она взяла черновик и вышла из кабинета.
Как только дверь кабинета закрылась, в кабинете снова воцарилась тишина.
Лу Чжоу посмотрел на Хэ Чанвэнь, который сидел за столом неподалеку. Хэ Чанвэнь был его аспирантом по чистой математике.
«Эй, Чанвэнь, если я попрошу тебя доказать, что ζ (2n) — трансцендентное число, сколько разных доказательств ты сможешь привести?»
Хэ Чанвэнь, который что-то писал, на секунду замялся.
«Я могу придумать… один способ… Ой, подождите, нет, два способа».
Хэ Чанвэнь говорил уверенно.
Лу Чжоу кивнул и ответил: «Двумя способами довольно хорошо».
Хэ Чанвэнь немного поколебался и спросил: «Разве этот вопрос не слишком сложен для магистра?»
Он не мог не слушать разговор, который только что произошел.

Для большинства людей, которые не изучали математику в бакалавриате или магистратуре, эта проблема действительно была довольно сложной.
Мало того, что Хань Мэнци не хватало чистых математических знаний, это также было проверкой ее способностей к математическому мышлению. Студентам, изучающим математику, было нелегко научиться абстрактному математическому мышлению, не говоря уже о неспециалистах, которые никогда не изучали чистую математику.
Лу Чжоу мягко улыбнулся.
«Аспиранты должны уметь сами находить проблемы и находить ответы.
«Если она сама сможет найти решение, это будет здорово.
«Если она не может, значит, она не талантлива в этой области. Ей следует хорошенько подумать о том, чем она хочет заниматься в будущем».

Глава 823. Письмо от ИДУ.
На самом деле Лу Чжоу надеялся, что Хань Мэнци откажется от чистой математики из-за этого вопроса.
Несмотря на то, что это был открытый вопрос, любой в этой области знал, что на этот вопрос нелегко ответить.
Потому что это было связано с классической проблемой дзета-функции Римана.
Это было трансцендентное значение дзета-функции Римана в нечетных положительных целых точках.
Как и сказал Хэ Чанвэнь, это не та проблема, которую могут решить неспециалисты.
Она должна была быть чрезвычайно талантливой, самостоятельно освоить соответствующие знания по теории чисел, собрать литературу по дзета-функции Римана и самостоятельно провести некоторые исследования…
Но опять же, если бы она действительно была действительно талантлива в области чистой математики, Лу Чжоу был бы счастлив принять ее в качестве ученицы.
Лу Чжоу недавно думал о проблеме.
«Медаль», которую он получил от цивилизации более высокого уровня некоторое время назад, открыла ему очень важную информацию.
А именно, что люди не одиноки в этой вселенной. Цивилизации более высокого уровня даже наблюдали за людьми, но с ними еще не вступали в контакт.
Для этого было много возможных причин. Это может быть связано с большими расстояниями в космосе или же с культурными различиями других цивилизаций. Или другие цивилизации могли уже исчезнуть тысячи лет назад…
Независимо от того, какой сценарий был правдой, до сих пор в системе была информация о цивилизации высокого уровня. Вероятно, это был единственный способ получить информацию об этой высокоразвитой цивилизации.
Казалось, что если он хочет раскрыть секреты системы, то должен иметь 10-й уровень во всех своих дисциплинах.
Если бы он хотел повысить свои дисциплины до 10-го уровня, ему сначала нужно было бы поднять свою математику до 10-го уровня. Это произошло потому, что его уровень математики установил верхние пределы для уровней других его дисциплин.
Единственная проблема заключалась в том, что 3 миллиона очков опыта было не так просто получить.
Только математическая корона мира — гипотеза Римана — могла дать столько очков опыта.
Миссия «Контроль над Землей и Луной» была под контролем. После того, как Сорочий мост увеличил пропускную способность Луны до новой величины, и Лунный дворец, и лунный исследовательский центр будут завершены. Это был лишь вопрос времени.
Из-за этого все дополнительное время Лу Чжоу использовал для изучения математики.
Из своего прошлого опыта он понял, что проект, над которым он сейчас работал, с большой долей вероятности станет системной миссией в будущем. Хоть он и не знал, какова эта вероятность, быть готовым не мешало.
На следующий день после того, как он назначил «экзамен» по дзета-функции Хань

Мэнци, Лу Чжоу вошел в его офис в 8 часов утра. Он поставил свой ноутбук на стол и попросил помощника Чжао приготовить ему чашку растворимого кофе. Затем он сел за свой стол и начал работать.
Чжао Хуань подошел к своему столу с чашкой теплого кофе. Поставив чашку кофе на его стол, она достала документ и тихо заговорила.
«Профессор, вчера после того, как вы ушли с работы, сюда пришел директор Сюй. Он сказал мне передать тебе это.
Заметки о собрании конференции Класса Молодежи?
Посмотрев на название документа, Лу Чжоу поднял брови. Он протянул руку и пролистал страницы.
«Я найду время, чтобы прочитать его, спасибо».
— Хорошо, профессор!
Ассистент Чжао кивнула и вернулась к своему столу.
Лу Чжоу оперся о стол и пил кофе, читая записи конференции.
Вообще говоря, молодежная программа Университета Цзинь Лин проходила довольно гладко. Они получили одобрение соответствующих государственных ведомств и собирались отобрать первую группу студентов.
Лу Чжоу откашлялся и посмотрел на Хэ Чанвэня, который сидел рядом и читал тезисы. Лу Чжоу говорил.
«Чанвэнь, у меня есть кое-что для тебя».
Хэ Чанвэнь, которому было безумно скучно, вдруг взволнованно взглянул на него.
«Нет проблем, профессор, что это за исследовательский проект?»
Он был аспирантом Лу Чжоу почти три года. Несмотря на то, что он добился некоторого прогресса, он был невелик. Он не был особенно талантлив, а Лу Чжоу был слишком занят. Большая часть диссертации была выполнена им в одиночку.
Теперь, когда Лу Чжоу внезапно сказал, что ему нужно кое-что сделать, он был очень взволнован.
— Э… не исследовательский проект.
Лу Чжоу посмотрел на то, как он был взволнован, и понял, о чем он думает.
Хотя Лу Чжоу не хотел его ранить, сейчас было не время давать ему исследовательский проект.
Откашлявшись, Лу Чжоу продолжил: «Послезавтра посетите дискуссионный класс в комнате 101 корпуса А. Все они студенты бакалавриата. Будьте осторожны при выборе темы, не позволяйте им чувствовать себя подавленными. Мне нужно, чтобы вы подготовили план обсуждения и принесли его мне завтра».
В тот момент, когда Хэ Чанвэнь услышал, что это дискуссионный класс для студентов бакалавриата, он начал хмуриться.
— Профессор, не могли бы вы дать мне что-нибудь посложнее?
Лу Чжоу откашлялся и сказал: «Сделайте это правильно, это важное упражнение… Если вы сделаете это хорошо, вас ждет много сложных задач».
«Да, сэр…»
Лу Чжоу собирался начать работу, когда на его ноутбуке появилось окно чата.
Сяо Ай: [Учитель, у вас новое письмо ヾ (●゜▽゜●)]
Сяо Ай: [Ссылка на электронную почту]
Лу Чжоу положил ручку и щелкнул ссылку, которую Сяо Ай прислал ему.
Он увидел непрочитанное электронное письмо, лежащее в его почтовом ящике.
Когда он увидел значок IMU в электронном письме, он удивился.
Международный математический союз?
Лу Чжоу быстро открыл письмо и начал его читать.
[Дорогой профессор Лу Чжоу, извините, что беспокою вас в связи с вашим плотным графиком. Согласно голосам всех представителей на последнем Международном конгрессе математиков, следующий Международный конгресс математиков состоится в Санкт-Петербурге, Россия, в 2022 году. От имени IMU я хотел бы направить вам приглашение и надеюсь, что вы сможете выступить с 60-минутным докладом на Санкт-Петербургском международном конгрессе математиков…
[Если вы заинтересованы, мы вышлем вам официальное письменное приглашение. Если вы заняты исследованиями и у вас нет времени для участия, сообщите нам об этом…
[Геральд Холден, генеральный секретарь Международного математического

союза.]
Внимательно прочитав электронное письмо, Лу Чжоу немного подумал, прежде чем напечатать Ответить.
[Уважаемый профессор Геральд Холден, для меня большая честь получить ваше приглашение.
[Я планирую посетить Международный математический конгресс в Санкт-Петербурге, но не могу гарантировать, что буду там. Если все пойдет по плану и я смогу присутствовать, я загружу содержание моего 60-минутного отчета до крайнего срока.]
Лу Чжоу нажал «Отправить».
После того, как все это было сделано, он откинулся на спинку своего офисного кресла и посмотрел в окно.
Время летит незаметно...
Прошло почти четыре года с последнего конгресса математиков.
Лу Чжоу посмотрел на вид за окном и не мог не вспомнить четыре года назад.
Тогда он еще был профессором в Принстоне, изучая секреты уравнений Навье-Стокса. Теперь его жизнь была намного более значимой и полноценной.
Он начал ностальгировать.
Он задавался вопросом, как дела у его принстонских друзей…

Глава 824: Друзья Издалека
На другой стороне Земли.
В кампусе Принстона была ночь, только несколько библиотечных комнат все еще были освещены.
В библиотеке Вера положила на стол стопку тезисов. Она нашла конкретную линию расчетов и заговорила.
«… Строка 11 на странице 27, проблема с формулой».
Она не сильно изменилась за последние три года. Единственная разница заключалась в том, что ее короткий конский хвост теперь достигал ее руки.
Если бы на ней была длинная юбка, ее можно было бы даже принять за настоящую принцессу. К сожалению, она часто носила подростковую одежду, из-за чего люди ошибочно принимали ее за приехавшую в гости старшеклассницу…
«О, Господи… Боже мой, ты еще строже, чем мой научный руководитель…» Молина потерла мешки под глазами и схватила ручку со стола. Она вытянула спину и встала.
Ей не нравилось ночевать всю ночь, и, сидя так всю ночь, у нее болели плечи и спина. Несмотря на то, что она была одним из самых молодых преподавателей, она все еще старела.
По крайней мере, по сравнению с Верой…
Вера неловко улыбнулась и сказала: «Что ты имеешь в виду, Софи Морель намного хуже меня».
Софи Морель была научным руководителем Молины. Эти двое долгое время работали над гипотезой Римана. Потеряв Нобелевскую премию 2018 года, Софи отказалась от гипотезы Римана и занялась исследованиями в других областях. Удивительно, но Софи чувствовала себя неплохо.
Молина, с другой стороны, все еще застрял на этом извечном вопросе. Несмотря на то, что она прошла путь от аспиранта до преподавателя Принстонского университета, ее желание решить этот вопрос не исчезло.
Что касается того, как она оказалась на Вере, это была длинная история.
В общем, прямо сейчас они были в одной и той же исследовательской группе и преследовали одну и ту же цель — решить гипотезу Римана.
— Нет, Вера, ты слишком скромна. Этот трус никогда не сможет так красиво доказать теорему Какутани о неподвижной точке. Ей никогда не удавалось так тщательно изучить задачу…» — сказала Молина. Молина почесала затылок и почувствовала раздражение. Она сказала: «Черт возьми, я должна была подумать об алгоритме Одлызко-Шенхаге давным-давно».

— Бинго, алгоритм Одлызко–Шенхаге, — тихо сказала Вера. Она записала две строчки вычислений на листе бумаги и сказала: «После того, как мы исправим алгоритм, мы сможем доказать, что 40% нетривиальных нулевых точек находятся на критической прямой… Поздравляю, Молина, ты открыла другой метод. чем алгоритм Левинсона, доказавший теорему Корни о критической прямой».
Вера пыталась развеселить Молину, поздравляя ее.
Однако Вера не была уверена, что Молине вообще стало лучше.
Им потребовался месяц, чтобы придумать эту идею, и еще два месяца, чтобы проверить эту идею. Однако, в конце концов, их результат уже кем-то доказан в 1990-х годах.
Критическая линия, разделяющая нетривиальные нулевые точки функции z, по-прежнему составляла 40%. Если бы кто-то мог увеличить этот процент, он, вероятно, выиграл бы следующую медаль Филдса.
Однако даже по прошествии стольких лет никто не смог победить этого дракона.
«Это бессмысленно…» Молина вздохнул и сказал: «Может быть, Mathematics Chronicle примет наш тезис».
Вера ободряюще взглянула на нее и заговорила.
«Думаю, они рассмотрят это. В конце концов, мы нашли другое применение алгоритму Одлызко–Шёнхаге».
В отличие от других областей, математические исследования не были полностью ориентированы на результат. Даже если кто-то не дал красивого результата, пока процесс доказательства был интересным, его можно было опубликовать. Не говоря уже о том, что хотя Mathematics Chronicle больше не управлялась Принстоном, она по-прежнему относилась к поступившим в Принстон более «расслабленному» отношению.
Однако…
Маловероятно, чтобы они публиковались в крупных журналах, таких как Annual Mathematics.
«Может быть…» Молина потерла свои растрепанные волосы и сказала: «Я думаю, нам следует изменить свое мышление. Некоторое время назад я нашел записи сэра Атьи и думаю, что его исследования интересны.
. Рот Веры был широко открыт.
«Молина…»
Молина сказала: «Что?»
Вера серьезно сказала: «Тебе действительно стоит сделать перерыв».
Это может быть неуважительно по отношению к сэру Атье, но задолго до того, как Атья скончался, люди пытались использовать его записи, но все безрезультатно.
«Не беспокойтесь обо мне, у меня все отлично». Молина потерла лоб и сказала: «Вообще-то, ты прав, я думаю, мне следует сделать перерыв».
Любой, кто изучал записи сэра Атьи, должно быть, немного сошел с ума.
Вера села рядом с ней, и прошла минута молчания, прежде чем она спросила: «Почему… вы так решительно настроены на решение гипотезы Римана?»
Молина саркастически ответила: «Точно так же, как ты решил заполучить этого парня?»
Вера покраснела, немного помедлила и посмотрела на диссертацию на столе.
— Я… я не так решителен, как ты. Просто он был тем, кто помог мне, когда я нуждался в помощи больше всего».
Молина: «Но это было много лет назад, верно?»
Вера молча кивнула.
Она прекрасно понимала, что это было много лет назад.
Она не знала, помнит ли Лу Чжоу, как она выглядит.
Но она точно помнила, как он выглядел…
«Я чувствую то же самое». Молина улыбнулась, схватила пустую кружку со стола и сказала: «Математика спасла меня».
Вера смотрела на нее недоумевающим взглядом.
«Но почему гипотеза Римана?»
— Это история для другого дня.
Молина встала со стула, но из-за сильной усталости с трудом удерживала равновесие. К счастью, Вера встала и поддержала ее.
"Спасибо." Молина схватила стул и, ухмыльнувшись, сказала: «Если он не захочет

тебя, я выйду за тебя замуж, сестренка».
Лицо Веры стало ярко-красным, и она сказала: «Извини, я не… качаюсь в эту сторону».
Молина надулась и улыбнулась.
"Просто шучу."
Молин взял со стола диссертацию и быстро ушел.

Глава 825: Маленький Мир
Вообще говоря, кто-то, занимающийся теоретическим исследованием, делал одно из двух.
Они либо читали соответствующую литературу, либо работали над диссертацией.
Даже на уровне Лу Чжоу он все еще был связан этим правилом. Каждый день, помимо своей разной работы, он либо читал тезисы из трех лучших журналов, либо тихо сидел за своим столом и думал о своих проблемах.
После завершения цепочки миссий «Контроль Земли и Луны» он планировал вернуться к математическим исследованиям и достичь 10-го уровня по математике. Лу Чжоу использовал программное обеспечение по ключевым словам для поиска соответствующей литературы по математике.
Лу Чжоу находил и внимательно читал любые тезисы, касающиеся гипотезы Римана или функции Римана, если они попадали в пятерку лучших журналов.
Несмотря на то, что он знал, что для кого-то в этой области нереально добиться выдающихся результатов исследований, он все же хотел получить немного вдохновения от работы других людей.
Как обычно, Лу Чжоу пришел в офис в 8 часов утра. После того, как он закончил читать записи дискуссионного класса Хэ Чанвэня, он открыл свой ноутбук и проверил, есть ли какие-либо релевантные тезисы, которые он должен прочитать.
Внезапно в правом нижнем углу экрана его компьютера появилось всплывающее окно чата.
Сяо Ай: [Мастер, у вас есть приглашение на проверку.~ (•̀∀•́)]
Приглашение на проверку диссертации?
Лу Чжоу поставил кружку с кофе и перешел по ссылке электронной почты Сяо Ай.
Приглашение было от Mathematics Chronicle.
Лу Чжоу еще помнил, что его первый тезис относительно гипотезы Чжоу был опубликован в Mathematics Chronicle. Несмотря на то, что с тех пор он не публиковал никаких других тезисов в Mathematics Chronicle, он все равно время от времени получал приглашения от этого журнала для рецензирования.
Обычно любая диссертация, опубликованная в этом журнале, имела определенную ценность.
Лу Чжоу был заинтригован. Он открыл диссертацию в своем электронном письме и посмотрел на название диссертации. Он поднял брови.
«… Использование алгоритма Одлызко-Шёнхаге для доказательства теоремы Корни о критической линии».
Лу Чжоу выпрямился и быстро прочитал реферат диссертации. Затем он начал читать тело диссертации.
Это не было длинным тезисом; всего 15 страниц.
Автор доказал теорему Корни о критической прямой новым методом. Несмотря на то, что они не смогли увеличить число 40% выше, метод доказательства все еще был захватывающим.
Если Лу Чжоу правильно помнил, все использовали алгоритм Левинсона для исследования этой проблемы.
Внимательно прочитав всю диссертацию, Лу Чжоу написал свою рецензию и одобрил диссертацию.
Большинству профессоров требовалось 3-5 дней для рассмотрения диссертации, Лу Чжоу, с другой стороны, мог мгновенно обнаружить любые проблемы с диссертацией.
Лу Чжоу взглянул на экран и на секунду замер. Затем он схватил мышь и выделил некоторые формулы.

Он не знал почему, но ему казалось, что структуры формул были ему знакомы.
У Mathematics Chronicle была система двойного слепого обзора; ни рецензент, ни автор не знали, кем был другой человек. Однако были способы узнать, кто был автором.
У многих ученых была привычка загружать препринты в Интернет, прежде чем отправить их в журнал. Догадаться, кто автор, было несложно.
Лу Чжоу заинтересовался автором. В конце концов, диссертация уже была им рассмотрена, ему не было противозаконно узнать, кто автор. ,
я хочу узнать!
Лу Чжоу немного поколебался и принял решение. Он зашел на arXiv и начал поиск.
Как и ожидалось, у автора была привычка загружать свои тезисы в Интернет перед подачей. Он легко нашел информацию об авторе.
Когда он увидел имя автора, он был ошеломлен.
Молина!
И…
Вера Пулюй.
«Этот мир тесен…»
Через некоторое время Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он закрыл страницу в браузере и вернулся к электронному письму Mathematics Chronicle.
Неудивительно, что он чувствовал, что структура диссертации была такой знакомой. Он знал обоих авторов, а один из них даже раньше был его учеником.
Что его удивило, так это то, что Молина не отказалась от гипотезы Римана и даже втянула в эту передрягу Веру.
Лу Чжоу колебался, стоит ли ему отправить Вере электронное письмо и спросить, как продвигается ее исследование. Внезапно дверь офиса открылась, и кто-то вошел.
«Эй, Лу Чжоу, посмотри, кто здесь!»
Лу Чжоу посмотрел на дверь и сказал Ло Вэньсюаню: «Вы приехали сюда из Пекина?»
«Я приехал из Швейцарии. Я поехал в ЦЕРН в двухмесячную командировку. Я только сегодня вернулся, — сказал Ло Вэньсюань. Он выдвинул стул и сел напротив Лу Чжоу.
Когда он увидел черновик Лу Чжоу на столе, он был заинтригован. Он взял черновик и с любопытством спросил: «Гипотеза Римана? Когда вы начали атаковать этот вопрос?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Просто занимаюсь исследованием для развлечения».
«Вау, какое веселое занятие…» Ло Вэньсюань вытащил файл и сказал: «В любом случае, я сделал то, что вы просили!»
Лу Чжоу взял документ и взглянул на него. Он выглядел удивленным.
"Уже?"
Это был план проекта лунного адронного коллайдера!
Подробных чертежей в этом документе не было. Он содержал только грубый инженерный план. Однако, судя по выражению лица Ло Вэньсюаня, подробные чертежи должны были быть завершены.
Услышав, как удивился Лу Чжоу, Ло Вэньсюань гордо улыбнулся.
«Спроектировать было не так уж сложно. В отношении коллайдера было две основные трудности. Одно — это вакуумные трубопроводы длиной в десятки километров, а другое — система охлаждения жидким гелием. Не так уж сложно построить эти вещи на Луне. Структура намного проще, чем у LHCb. Основная трудность с инженерной стороны, как вы планируете строить на Луне туннель длиной в десятки, а то и сотни километров?»
— Я разобрался с этим, так что тебе не о чем беспокоиться. Лу Чжоу улыбнулся и отложил документ в сторону. Затем он сказал: «Расскажите, как прошел ваш двухмесячный визит в ЦЕРН?»

Глава 826: ЦЕРН
Лу Чжоу попросил помощника Чжао приготовить ему еще одну чашку кофе. Следующий час он провел, спокойно слушая опыт Луо Вэньсюаня в ЦЕРНе за последние два месяца.
«Разработкой лунного адронного коллайдера в основном занимаются Институт физики высоких энергий Китайской академии наук и Институт космической техники. Однако у китайских исследовательских институтов нет никакого опыта работы с адронным коллайдером, поэтому мы связались с ЦЕРН…»
Теоретические области исследований были очень мало конфиденциальными. Всякий раз, когда у ЦЕРН было слишком много данных, они часто передавали данные другим исследовательским институтам по всему миру. Так родился Интернет. Несмотря на некоторую конкуренцию, когда дело касалось новаторских результатов исследований, исследовательские институты часто приходили к соглашению.
После того, как европейцы узнали, что Китай планирует построить лунный адронный коллайдер, они были еще более воодушевлены, чем сами китайцы. Они отправили своих лучших инженеров по детекторам LHCb и ALICE в Пекин. Затем они предоставили Институту физики высоких энергий Китайской академии наук десять мест для посетителей-исследователей.
Конечно, все это было не бесплатно.
Причина, по которой ЦЕРН так стремился помочь, заключалась в том, что они надеялись сотрудничать с Китаем в исследованиях физики элементарных частиц. После того, как будет построен лунный адронный коллайдер, более половины мировых экспериментов по физике высоких энергий будет проводиться в космосе. Гипотезы, которые раньше нельзя было проверить, теперь можно проверить в космосе.
Из всех ученых Института физики высоких энергий Ло Вэньсюань дольше всех проработал в ЦЕРНе. Естественно, он был выбран руководителем китайской исследовательской группы.
Проведя два месяца в ЦЕРН, ему было что сказать.
«Эдварда Виттена там давно не было. Я спросил людей, ответственных за CERN. Судя по всему, он покинул свой офис в ЦЕРН и сейчас в основном работает в Принстоне.
«Ушли не только Виттен, но и многие другие знающие старые профессора. Я ходил по лекционным корпусам и не узнал никого из профессоров».
Ло Вэньсюань посмотрел на пар, поднимающийся над кофейной чашкой, и вздохнул с оттенком грусти.
Он хотел увидеть своих старых друзей в ЦЕРН, но большинство из них ушли. Они были либо слишком стары, чтобы продолжать работать, либо ушли в другую отрасль, либо перешли в другой научно-исследовательский институт.
«Так устроен ЦЕРН, люди в области теоретической физики будут работать там хотя бы раз в жизни, но никто не знает, где они могут оказаться», — сказал Лу Чжоу. Он схватил свою кофейную чашку и сказал: «Это как сама теоретическая физика: приходят новые вещи и уходят старые».
— Давай не будем на эту грустную тему. Ло Вэньсюань улыбнулся и покачал головой. Он сказал: «Кстати, за последние два месяца я нашел кое-что интересное».
Лу Чжоу сказал: «Что?»
Ло Вэньсюань: «Ты помнишь? Знаменитости в ЦЕРНе любят изучать французский язык в качестве хобби».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
— Я что-то такое припоминаю.
ЦЕРН был местом самых ярких умов в мире. Всякий раз, когда кто-то собирал вместе группу умных людей, всегда возникала конкуренция.
Они явно не могли соревноваться в математике или физике. В конце концов, все они были на вершине своего поля. Кроме того, они не могли сравнивать результаты своих исследований друг с другом; это все равно, что сравнивать яблоки с апельсинами.
Однако если бы кто-то мог выучить язык за месяц, а то и за неделю или две, это, несомненно, доказывало бы чей-то интеллект выше других.
Это может показаться невероятным, но знаменитости в физике, работавшие в ЦЕРН, часто могли пройти путь от полного невежества во французском языке до способности говорить по-французски всего за пару недель. .

Не говоря уже о том, что половина мощностей CERN находилась во Франции. Поэтому изучение французского языка и чтение лекций на французском языке было одним из их любимых «хобби».
Когда Лу Чжоу впервые посетил ЦЕРН, он не занимался этим уникальным хобби. Он слышал об этом от других профессоров, которые там работали.
Например, Фрэнк Вильчек однажды похвастался Лу Чжоу, что смог выучить французский язык за две недели…
— Похоже, ситуация изменилась. Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Учить французский язык сейчас не в моде. Кажется, новый способ похвастаться своим интеллектом — это выучить китайский язык».
"Учить китайский?"
"Вот так." Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Очевидно, что официальный язык Лунного дворца — китайский, и результаты исследований Лунного дворца, размещенные в Интернете, также на китайском языке. Как вы знаете, перевод теоретической физики в гугле — это полнейшая катастрофа. Это вынудило многих ученых начать изучение китайского языка».
"… Как жаль."
Лу Чжоу улыбнулся и неловко потер нос.
Казалось, это была его вина.
Несмотря на то, что не существовало строгого правила, согласно которому тезисы, подготовленные Лунным дворцом, должны быть на китайском языке, опубликованные данные наблюдений и результаты экспериментов, опубликованные на веб-сайте Лунного дворца, были на китайском языке.
Это значительно усложняло жизнь международным ученым…
Однако именно Китай построил Лунный дворец, поэтому они имели право публиковаться на родном языке.
В каком-то смысле это был силовой ход.
Английский язык был необходимым навыком для научных исследователей. Однако усиление влияния родного языка в академическом мире также входило в обязанности ученого.
Если все пойдет хорошо, Китайская академия наук и Лунный дворец создадут независимый журнал, чтобы публиковать только результаты исследований Лунного дворца.
К тому времени на китайском языке будут не только исследовательские данные, но и журналы.
«Кстати говоря, хотя я и не видел своих друзей в ЦЕРНе, я видел твоего друга».
Лу Чжоу: «Мой?»
«Профессор Фрэнк Вильчек». Ло Вэньсюань пожал плечами и улыбнулся. Он сказал: «Он сказал мне спросить тебя; как продвигаются ваши исследования сигнала 750 ГэВ? ЦЕРН провел еще один эксперимент и даже не нашел сигнала в 1 сигма».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Скажи ему в следующий раз, что после того, как лунный адронный коллайдер будет завершен, я дам ему ответ…»
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «О, правда? Тогда я с нетерпением жду этого».

Глава 827: Проблемы с красивыми людьми
[Несмотря на то, что диссертация не представила каких-либо новаторских результатов, используемые методы имеют определенную степень новизны. Когда дело доходит до исследования гипотезы Римана, метод алгоритма Одлызко-Шенхаге заслуживает дальнейшего изучения.
[Диссертация одобрена.]
«Я не думаю, что в этом есть какая-то новизна…» — сказал Молина. Она положила комментарии рецензента на стол и вздохнула. Она сказала: «Я близка к тому, чтобы отказаться от доказательства нетривиальности нулевых критических точек… Возможно, профессор Атья был прав. Нам следует выбрать более легкий путь… Вера? Ты меня

слушаешь?"
Вера слегка покраснела. Она посмотрела на Молину и очнулась от мечтаний. Когда она говорила, ее голубые глаза смотрели в сторону.
— О… слушаю, диссертация одобрена? Поздравляю…”
— Хватит врать, ты думаешь о нем, да?!
Молина протянула руку и с улыбкой подняла подбородок Веры. Вера отдернула руку.
— Не… —
Вера посмотрела на Молину несчастным взглядом.
— Ха-ха, прости, я просто не мог с собой поделать. Молина посмотрела на Веру и вздохнула. Затем она сказала: «Просто сдавайся сейчас».
«…?»
Вера не понимала.
Молина посмотрел на нее и сказал: «Разве ты не понимаешь? Мы с ним люди одного типа».
В комнате вдруг стало тихо.
Молина вдруг понял, что Вера могла неверно истолковать то, что сказала. Она махнула рукой и попыталась объяснить.
— Эй, не смотри на меня так, я не это имел в виду…
Вера сделала полшага назад, когда Молина попыталась объяснить: «Я просто говорю, что он эмоционально недоступен, разве ты не заметил? Он когда-нибудь интересовался какой-нибудь женщиной раньше?
Вера закусила губу и ничего не сказала.
"В яблочко!" Молина почесала затылок и сказала: «Не знаю, стоит ли мне это говорить, но даже если вы, ребята, станете вещью, я не думаю, что вы будете счастливы».
Вера спросила: «Почему?»
«Не знаю, — пожала плечами Молина, — мне кажется, если я выйду замуж за этого человека, наш брак будет скучным».
…
С тех пор, как Ло Вэньсюань вернулся в Китай, в офисе Лу Чжоу стало намного оживленнее.
Несмотря на то, что у этого парня был свой кабинет на физическом факультете, он часто приходил потусить в кабинет Лу Чжоу.
Любой, у кого было две клетки мозга, знал, что Ло Вэньсюань пришел сюда не из-за Лу Чжоу.
Говоря об этом, Лу Чжоу был на самом деле очень удивлен. Он думал, что Ло Вэньсюань закончит с помощником Конгом через месяц или два. Сейчас, когда прошел почти год, мужчина все еще гнался за ней.
Что было еще интереснее, так это то, что, несмотря на то, что он старался изо всех сил, отношения между ними были более отдаленными, чем когда-либо.
Лу Чжоу не интересовались личными делами других людей, поэтому он оставил это в стороне.
В конце концов, в его кабинете было много кофе, и обсуждение физических проблем с этим парнем было для Лу Чжоу одним из способов убить время.
Дни проходили быстро. Это был скоро ноябрь. Город Цзиньлин начал остывать. Серое пальто и синие джинсы были частью повседневной одежды Лу Чжоу.
Судя по его прошлому опыту, такая манера одеваться меньше всего выделяла его в кампусе. По крайней мере, он мог спокойно пообедать, и люди не смотрели на него.
Однако он недооценил решимость некоторых людей.
Во время обеда Лу Чжоу, как обычно, пошел в столовую. Он заказал миску жареного мяса с рисом и сел в тихом уголке.
В тот момент, когда он поднял палочки для еды, кто-то сел напротив него.
«Наконец-то я нашел тебя… Ты прячешься от меня?»
Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня, и тот немного смутился. Затем Лу Чжоу покачал головой.
"Неа."
Ло Вэньсюань: «Помоги брату».

Лу Чжоу сделал глоток своего супа из морских водорослей и сказал: «Нет, спасибо».
Ло Вэньсюань сказал: «Что?! Ты не собираешься спросить меня, о чем это?
Лу Чжоу схватил кусок жареного мяса и засунул его в рот. Он говорил во время жевания.
— Я предполагаю, что это не что-то важное. Если это так, вы бы сказали мне в моем кабинете. Попробуй решить сам и не втягивай меня в это.
Ло Вэньсюань сложил руки вместе, как будто молился.
«Пожалуйста, только один раз, мне не нужно много, мне просто нужен шанс».
Лу Чжоу: «Как что?»
Ло Вэньсюань озорно улыбнулся и сказал: «Типа… Может быть, устроить групповое свидание или что-то в этом роде?»
Лу Чжоу: «… Нет».
Ло Вэньсюань глубоко вздохнул и искренне спросил:
«Да ладно, чувак, не делай этого, я серьезно. Я не молодею! Я навсегда останусь одинокой, если не выйду замуж сейчас».
Лу Чжоу закатил глаза и сказал: «Почему ты ждал до сих пор?»
Ло Вэньсюань вздохнул.
«Я тусовался, когда был моложе».
"Теряться."
«Хорошо, — сказал Ло Вэньсюань, — мне все равно, верите вы мне или нет, но я серьезно. Я чувствую, что влюблен, и если я упущу свой шанс, то буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь…»
Лу Чжоу вздохнул и положил палочки на стол.
Хотя Лу Чжоу не хотел вмешиваться в эмоциональные проблемы других людей, он хотел, чтобы этот парень снова начал сосредотачиваться на своей работе. Поэтому Лу Чжоу дал ему жизненный урок…
«Ты не заполучишь девушек, гоняясь за ними».
Ло Вэньсюань на секунду задумался. Он был сбит с толку.
— …Тогда как мне их получить?
Лу Чжоу сказал: «По влечению».
«…»
За столом стало тихо.
Лу Чжоу немного поколебался.
Он чувствовал, что был прав. Чувство притяжения нельзя было заставить.
Это знали бы даже животные.
Но, честно говоря, для такого красивого парня, как он, это не было проблемой.
Ло Вэньсюань поднял руку и спросил: «Могу я задать вопрос?»
Лу Чжоу: «… Похоже, ты не должен задавать мне этот вопрос».
Ло Вэньсюань: «Позвольте мне сказать так… Вы когда-нибудь смотрели фильм с девушкой?»
Лу Чжоу: «…»
Внезапно Лу Чжоу больше не захотел разговаривать с этим парнем.
Почему бы мне не заставить его поработать несколько лет в Пекине…
Это было бы слишком безжалостно?
Ло Вэньсюань уже собирался утешить Лу Чжоу, когда тот вдруг заговорил.
«У меня был, и это был фильм ужасов».

Глава 828: Хотите сменить машину?
Ло Вэньсюань: «…!»
Лу Чжоу: «…?»
Ло Вэньсюань подумал: «Блядь, он действительно смотрел фильм с девушкой?»
Лу Чжоу подумал: «Бля, когда же я это снова пересматривал?»
Ей-богу, Лу Чжоу не мог вспомнить, когда смотрел фильм.
— Давно не виделись, — сказал Чэнь Юйшань. Она села напротив Лу Чжоу и спросила:

«Ты скучаешь по мне?»
Лу Чжоу с любопытством спросил: «Как ты меня нашел?»
Чэнь Юйшань ухмыльнулся и с гордостью ответил: «Когда ты был еще студентом, ты всегда сидел на этом месте в столовой. Твой ассистент сказал мне, что ты ходил в столовую, так что я знал, что ты здесь.
Лу Чжоу: «… Не могу поверить, что ты это помнишь».
Ло Вэньсюань посмотрел на красивую девушку, затем посмотрел на Лу Чжоу. В голове Ло Вэньсюаня вспыхнула лампочка, и он сказал: «…Может, мне отключиться?»
Лу Чжоу: «Да, конечно, можешь идти».
Ло Вэньсюань: «…»
Я думал, он позволит мне остаться.
К счастью, Ло Вэньсюань почти закончил есть. Он съел последние пару кусочков и встал.
Перед уходом Ло Вэньсюань попрощался с Лу Чжоу.
Чэнь Юйшань сел на свое место, прямо напротив Лу Чжоу.
Лу Чжоу почувствовал, что ей есть что сказать, поэтому он спросил: «Тебе что-нибудь нужно?»
Чэнь Юшань моргнула и сказала: «Мне нельзя разговаривать с моим другом без необходимости?»
Лу Чжоу: «Я не это имел в виду…»
Лу Чжоу был просто удивлен.
Видя, как сбит с толку Лу Чжоу, Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Ладно, ничего страшного… Я всегда вижу, как ты едешь в этом черном седане. Вы заинтересованы в смене транспортных средств?»
«Я мало разбираюсь в машинах». Лу Чжоу выглядел беспомощным и сказал: «Но я хотел немного изменить это… У вас есть предложение?»
Чэнь Юйшань ухмыльнулся и сказал: «Я уже все устроил для тебя».
Лу Чжоу сказал: «Вы… уже купили его?»
Чэнь Юйшань сказал: «Не покупай, это тебе дал кто-то другой. Помните, в прошлом году мы инвестировали в Zhongshan New Materials и начали сотрудничать с BYD в проекте литий-серных батарей?»
Что, это случилось?
Лу Чжоу подумал об этом и честно покачал головой. «Я не помню».
Чэнь Юйшань сказал: «Я чуть не забыл, ты бесполезный председатель».
Лу Чжоу спросил: «Какое это имеет отношение к BYD?»
«Примерно в это же время в прошлом году проходил саммит по альтернативным источникам энергии, верно? Планы стандартизации аккумуляторов наконец-то готовы. Чтобы доминировать в автомобилях с альтернативными источниками энергии, BYD выпустила электромобиль среднего класса, а также автомобиль высокого класса, и эти автомобили были названы «Свет Бога» и «Electric Purple». Судя по всему, их запас хода составляет до 2000 километров».
Когда Лу Чжоу услышал это число, на его лице появилось удивление.
«Он может достигать 2000 километров?»
«Все благодаря вашим литий-серным батареям».
Чен Юшань сказал: «В благодарность нам или вам BYD разработала специальный автомобиль Electric Purple и передала его нашей компании. В мире существует только одна модель. Судя по всему, управление здесь первоклассное, а дизайн довольно таки классный. Вы заинтересованы? Если не хочешь, я возьму».
Лу Чжоу мгновенно сказал: «Я хочу это! Почему бы мне этого не хотеть? Я все равно хочу сменить машину».
Чэнь Юйшань знала, что Лу Чжоу скажет это, поэтому сказала: «Хорошо, я дам тебе машину, когда она приедет. Не забывай иногда подвозить меня».
Лу Чжоу: «В мире действительно есть только один?»
Чэнь Юшань кивнул и сказал: «Да, только один».
Лу Чжоу пошутил: «Надеюсь, они больше не будут этого делать…»
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Конечно, они этого не сделают, и если они это сделают, я пожалуюсь им от вашего имени».
BYD никак не могла оскорбить Лу Чжоу. Благодаря исследовательским и опытно-конструкторским возможностям Института перспективных исследований Цзиньлин место

Star Sky Technology в мире аккумуляторов было таким же, как место Qualcomm в мире микросхем. Star Sky Technology была отцом транспортных средств на альтернативных источниках энергии и мобильных аккумуляторов.
Поэтому для BYD было важно иметь хорошие отношения с Лу Чжоу…
«Забудьте о машине». Чэнь Юйшань положила руки на стол и сказала: «Я пришла поговорить с вами еще кое о чем».
Лу Чжоу сказал: «Что?»
Чен Юшань: «Послезавтра в Цзиньлин приедет Минэкономразвития России. Городской совет позвонил нам и сказал, что их первой остановкой будет технология Star Sky. Ты свободен послезавтра?
Лу Чжоу: «Мне нужно идти?»
Чен Юшань: «Было бы лучше, если бы ты мог. В конце концов, вы председатель».
Лу Чжоу: «Я поеду, если у меня будет время… Ах да, когда же приедет машина?»
«Через неделю, что, вас интересуют машины сейчас?» — сказал Чэнь Юйшань.
Лу Чжоу: «… Немного».
Лу Чжоу мало что знал об автомобилях. Ему просто было любопытно, на что похож этот единственный в своем роде электрический спортивный автомобиль.
Чэнь Юйшань ухмыльнулась и кокетливо посмотрела на Лу Чжоу, когда она сказала: «Я никогда не знала, что ты увлекаешься автомобилями, я думала, что тебя интересуют только исследования».
Лу Чжоу: «Конечно, у меня много увлечений».
Чэнь Юйшань с любопытством спросил: «Как что?»
«Как…»
Лу Чжоу нахмурил брови, пытаясь думать о хобби. Однако он понял, что все его увлечения были связаны с наукой или исследованиями.
Он посмотрел на свою миску с недоеденным рисом и сказал: «Мясо на гриле?»
Пожалуй, это было его единственным хобби помимо работы. Чэнь Юйшань начал смеяться над ним.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и неловко сказал: «Эй, над чем ты смеешься?»
Прикрывая рукой живот, Чэнь Юйшань сказала: «Ничего, я просто думаю… Иногда ты довольно уникальна».
Лу Чжоу: «…?»
Что, черт возьми, она имеет в виду?
Что такого уникального?

Глава 829: Миссия АФК
Лу Чжоу закончил обедать, разговаривая с Чэнь Юшанем. Его обеденный перерыв почти закончился.
Чэнь Юйшань проводил Лу Чжоу обратно к зданию математического факультета и сказал ему не забывать о группе гостей из России. После этого она неохотно попрощалась и ушла.
Лу Чжоу вернулся в свой кабинет и разобрался со своими вчерашними планами уроков. После того, как он подтвердил ассистенту Чжао, что у него дневные занятия, он пошел в здание А.
Сегодня днем у него была лекция по теории чисел. Его класс считался факультативом по математике.
Несмотря на то, что большую часть времени его аспирант Хэ Чанвэнь читал для него лекции, видя, что семестр почти закончился, Лу Чжоу решил, что ему следует прочитать хотя бы одну лекцию.
Он не знал почему, но ему казалось, что ученики в классе смотрят на него, а не на доску…
Лу Чжоу не мог не чувствовать себя немного разочарованным.
Он не осознавал, что его лекционные способности упали до такой степени, что студенты больше интересовались им, чем его содержанием.
Он вспомнил, как читал лекции в Принстонском университете. Студенты из других классов приносили свои стулья, чтобы сидеть в лекционном зале.

Казалось, ему нужно попрактиковаться в чтении лекций…
Вскоре все четыре доски были заполнены письменами. В классе прозвенел звонок.
Лу Чжоу закрыл учебник и посмотрел на учеников. Он собирался подвести итоги, когда вдруг увидел перед собой голубое окно.
[
Миссия ветки завершена:
4: Алхимик: Произведите 100 тонн титанового сплава.
]
Завершить?
Уже?
Лу Чжоу был внутренне удивлен, но не показывал этого на лице.
Он откашлялся и обратился к студентам.
«Урок пока окончен. Сделайте пятиминутный перерыв, а мы продолжим позже».
Лу Чжоу вышел из класса и пошел в ближайший туалет. Он вошел в стойло и вызвал систему.
Он подошел к информационному экрану и нажал кнопку. Его панель миссии была показана перед ним.
[
«Контроль над Землей и Луной», вторая фаза:
2: Искра будущего: Большой адронный коллайдер на Луне.
Three Feet Deep: Соберите 50 тонн редкого лунного грунта.
Алхимик: Произведите 100 тонн титанового сплава (завершено)
5 Оглянитесь на Землю: Установите полупостоянную станцию метеорологического наблюдения за Землей на орбите Луны.
Смотрите вдаль: установите на Луне большой космический телескоп, чтобы производить более подробные наблюдения за планетами Солнечной системы, а также наблюдения за внеземными галактиками.
]
Лу Чжоу посмотрел на выполненную миссию и не мог не думать.
Все, что он сделал, это написал письмо с просьбой о финансировании. Затем, через несколько месяцев, миссия была завершена.
В основном это был AFK-фарм.
К сожалению, он не смог получить ни одной из наград за свою ответвленную миссию до завершения второй фазы основной миссии.
Он также не знал, какие награды давали миссии ответвления…
«… Осталось еще пять заданий ответвления?»
Лу Чжоу посмотрел на оставшиеся миссии и потер подбородок.
Первую решить было легко. Ему как раз предстояло организовать туристическую группу из ста человек. Теперь, когда Сорочий мост был построен, эту миссию было относительно легко выполнить.
Что касается третьей миссии, то он смог добывать титановые руды на Луне, так что проблем с лунным грунтом не было. Миссия требовала от него только сбора почвы, и может быть даже выгодно отправить землю обратно на Землю.
Остальная часть миссии его особо не волновала.
Для него было нереально выполнить все миссии ветки; завершение половины из них было уже довольно хорошо.
После того, как Лу Чжоу вышел из системного пространства, он собирался покинуть свою туалетную кабинку. Однако он слышал, как кто-то пользуется краном.
Он все равно собирался покинуть кабинку, но когда случайно услышал, как двое студентов упомянули его имя, он снова сел и начал слушать. .
Как профессор, он очень интересовался тем, что говорят о нем студенты.
«Ты понял лекцию Бога Лу?»
— Я понял половину, а ты?
Парень в очках вздохнул и сказал: «Третий. Эх, я хочу понять это, но я недостаточно хорош».
Парень, пользующийся краном, сказал: «Да, думаю, его лекции всегда трудны».
Парень в очках: «Наверное! Но даже у Бога Лу нет девушки, от этого я чувствую себя немного лучше, по крайней мере, она у меня есть.

«Ха-ха, откуда ты знаешь, что он холост, что, если он просто сдержанный?»
Парень в очках махнул рукой.
"Я могу сказать."
Внезапно они услышали голос позади себя.
«О, правда сейчас? Как вы можете сказать?"
Двое парней оглянулись, и когда они увидели Лу Чжоу, они словно увидели привидение.
«Бля, Боже Лу!»
«Профессор Лу!»
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал. Он просто смотрел на двух парней.
— Профессор… Мы просто… — Парень в очках почесал затылок и умно сказал: — Мы только что говорили о том, какой ты красивый!
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Думаешь, я глухой?
Кроме того, черт возьми, я красивый.
Лу Чжоу не хотел больше тратить время на этих двух тупиц, поэтому он сказал: «Возвращайся в класс».
"Да сэр!"
Оба студента исчезли.
Лу Чжоу посмотрел на закрытую дверь туалета и вздохнул.
Он никогда не осознавал, как хорошо быть профессором.
Однако…
Я подаю плохой пример? Будут ли эти студенты бакалавриата думать, что все математики — одиночки?
Кстати говоря, я не становлюсь моложе.
Мои родители будут придираться ко мне по этому поводу, когда я их увижу.
«… Забудь об этом, я подожду еще пару лет».
Лу Чжоу покачал головой.
Он не избегал этой проблемы.
Просто он еще не придумал, как сохранить семью.
Исследования отнимали большую часть его времени, и у него не было сил быть парнем, тем более отцом…
Лу Чжоу вернулся в класс и открыл свой план урока. Он открыл последнюю страницу.
«Переверните учебники на страницу 47».
Звуки шороха бумаги наполнили класс. Некоторые студенты выглядели удивленными.
«… Первая половина урока была посвящена основам теории чисел. Во второй части я расскажу кое-что интересное. Что-то, что я сейчас изучаю».
Он повернулся к доске и написал два слова.
[Гипотеза Римана]
В тот момент, когда он записал слова, в классе поднялся шум.
Лу Чжоу хлопнул ладонью по столу и попытался привлечь внимание студентов. Он говорил ясным и громким голосом.
— Я говорю довольно быстро.
"Слушай внимательно."

Глава 830: Вопрос на месте
Обучение студентов бакалавриата для Лу Чжоу было похоже на проверку знаний.
Обычно он не касался этих элементарных материалов. Это был единственный раз, когда он отложил свои исследования и сосредоточился на более простых концепциях.
«…Все мы знаем, что гипотеза Римана — одна из самых важных гипотез в аналитической теории чисел. Это гипотеза о нулевых точках дзета-функции. Но знает ли кто-нибудь из вас, как возникла гипотеза Римана?

«На самом деле, до гипотезы Римана существовало еще одно положение, которое веками беспокоило математиков. То есть распределение простых чисел».
Лу Чжоу записал на доске несколько уравнений. Затем он оглянулся на учеников в классе и продолжил: «Используя фундаментальную теорему арифметики, даже старшеклассники знают, что каждое положительное целое число может быть выражено как произведение простых множителей. Это представление уникально, поэтому простые числа являются основными элементами, из которых состоит положительное целое число.
«Однако распределение простых чисел не так просто понять. Одна из самых основных задач мира аналитической теории чисел — изучение распределения простых чисел».
На лицах студентов было сосредоточенное выражение, Лу Чжоу знал, что его лекция проходит хорошо.
Гипотеза Римана действительно была сложной проблемой, понять ее было трудно, а решить почти невозможно…
Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он продолжил: «В аналитической теории чисел математики часто изучают функцию π(x), функцию, которая выводит количество простых чисел меньше x. Исследование характеристик π(x) является одной из центральных задач аналитической теории чисел.
«И Гаусс, и Лежандр провели множество численных расчетов π(x). Они предположили, что при стремлении x к бесконечности π(x)~x/ln(x). Их гипотеза была позже доказана, что мы теперь понимаем как теорему о простых числах.
«Евклид доказал, что существует бесконечно много простых чисел. Эйлер ввел произведение Эйлера. Эти великие пионеры предоставили нам инструменты для анализа и изучения простых чисел. Никому не удалось найти подходящего метода для доказательства гипотезы Гаусса. Так было до 1950-х годов, когда немецкий математик опубликовал статью под названием «О точном числе простых чисел, меньших заданного предела». Его исследование открыло новую дорогу для π(x).
«Большинство людей знают, кто этот немецкий парень, верно, я говорю о Римане. В этой диссертации он представил дзета-функцию Римана».
Лу Чжоу повернулся и записал уравнение на доске.
[ζ(s)=Σ1/n^s]
Лу Чжоу посмотрел на мертвую тишину в классе и заговорил.
«Вот оно… Это совсем не выглядит сложно, правда?»
Каждый: "…"
Черт возьми!
Как это не тяжело?
«Риман сделал еще одну гипотезу для предложенной им функции, которая заключалась в том, что все нулевые точки ζ(s) лежат на критической прямой. Оказывается, его видение было довольно революционным. Все наши расчеты грубой силы показывают, что нулевые точки находятся на критической прямой. К сожалению, хотя мы знаем, что его гипотеза, скорее всего, верна, у нас нет возможности ее доказать.
«Мы часто можем использовать гипотезу Римана для доказательства других гипотез. Однако, если гипотеза Римана не доказана, мы не можем с уверенностью сказать, что другие гипотезы верны.
«Наоборот, если мы действительно докажем гипотезу Римана, то тысячи математических предположений, предполагающих гипотезу Римана, станут теоремами!
«Если бы кто-нибудь смог доказать гипотезу Римана, он, несомненно, стал бы величайшим математиком этого века… Я в этом уверен, хотя этот век только начался».
— Профессор, — сказал студент, подняв руку вверх. Получив кивок от Лу Чжоу, он взволнованно спросил: «Если кто-то решит гипотезу Римана, как он сравнится с вами?»
«Это не будет хорошим сравнением. В конце концов, моя работа выходит за рамки только области математики». Лу Чжоу улыбнулся ученику и сказал: «Но если кто-нибудь докажет эту гипотезу, его работа по математике, несомненно, превзойдет мою».
После этого Лу Чжоу рассказал о некоторых текущих исследованиях гипотезы Римана. Поскольку он изменил стиль своей лекции, студенты слушали его более внимательно.
Лу Чжоу был доволен выступлением своих учеников.
Время быстро прошло.

Лу Чжоу взглянул на настенные часы и увидел, что почти пора заканчивать урок. Он швырнул мел на стол и заговорил.
«Мы закончим это здесь… Класс распущен».
Шорох учебников наполнил класс. Лу Чжоу кивнул ученикам, схватил свой план урока и вышел из класса.
Лу Чжоу собирался вернуться в свой офис. Он хотел записать свои вдохновения, которые он получил от лекции. Однако Дин Цинь внезапно появился из ниоткуда.
«Отличная лекция!» Сказал Дин Цинь с улыбкой на лице. "Это мне очень помогло!"
Лу Чжоу улыбнулся.
«Вы слишком добры, я давно не преподавал студентам бакалавриата».
Дин Цинь сказал: «У всех нас есть свои приоритеты, и ваше исследование, очевидно, важнее лекций. Кстати говоря, ты занят в эти дни?
Лу Чжоу: «Не совсем, почему?»
— У меня есть кое-что, чтобы спросить вас. Дин Цинь кашлянул и сказал: «Вы слышали о Международной математической олимпиаде?»
Лу Чжоу: «У меня есть, почему?»
Он явно слышал об ИМО. К сожалению, у него не было возможности присутствовать.
Золотые медалисты IMO были лучшими из лучших.
Например, Шульц, который, по словам Фалтингса, был одним из трех человек, которые могли превзойти самого Фалтингса, был золотым медалистом IMO.
Что касается того, почему Шульц подписался еще на два турнира IMO после того, как выиграл золотую медаль… Это было потому, что Шульц думал, что это весело…
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Вот в чем дело, в прошлом месяце проходило национальное соревнование по математике в средней школе, верно? Были отобраны лучшие студенты в каждом штате. Зимний тренировочный сбор стартует в январе следующего года. Уже ноябрь, так что пора кого-то отсеять».
Лу Чжоу сказал: «Вы ведь не просите меня написать экзаменационные вопросы, верно?»
Дин Цинь: «Это было не мое решение, Китайское математическое общество хочет, чтобы вы придумали последнюю задачу».
Лу Чжоу: «Это уместно?»
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Конечно, это уместно. Последний вопрос в прошлом году тоже выбирал академик. Вы не только академик, но и медалист Филдса».
Лу Чжоу: «Хорошо, это всего лишь один вопрос».
"Да спасибо." Дин Цинь вдруг кое-что вспомнил и сказал: «О да, не усложняй. Нет смысла, если никто не может решить эту проблему».
— Не волнуйся, я не буду слишком усложнять. Лу Чжоу вытащил лист черновика из своего плана урока и начал писать.
Дин Цинь посмотрел на него в недоумении.
— Ты же не собираешься писать вопрос прямо сейчас, верно?
Лу Чжоу: «Конечно, почему?»
Дин Цинь сказал: «Это финал национального конкурса, поэтому вы должны тщательно обдумать его».
"Я только что сделал." Лу Чжоу записал вопрос и передал его Дину Цинь. «Отдайте это Китайскому математическому обществу. Все должно быть хорошо».
Дин Цинь уставился на лист черновика. Лу Чжоу начал уходить, а декан Цинь пробормотал себе под нос: «Дзета-функция Римана?»
Дин Цинь потер подбородок и подумал про себя.
«Смогут ли школьники решить эту задачу?»
Однако он вдруг кое-что понял, и его глаза загорелись, когда он говорил.
«Подождите секунду… Этот вопрос интересен…»
Дин Цинь осторожно огляделся и сунул бумагу в карман. Затем он быстро вернулся в свой кабинет.

Глава 831: Ключ к гипотезе Римана
Вдохновение всегда приходило в неожиданное время.
Лекция об истории гипотезы Римана указала на некоторые детали, которые он проигнорировал при проведении исследований.
Хотя большую часть времени эти детали были бесполезны, эти не относящиеся к делу подсказки иногда могли сыграть важную роль.
Вернувшись в свой кабинет, Лу Чжоу сел за стол и вытащил лист черновика. Он начал записывать свои мысли.
«Гипотеза Римана была предложена для изучения π(x). Новаторская работа Римана заключалась не в предложении гипотезы Римана, а в использовании дзета-функции Римана для увеличения области значений π(x) до комплексных чисел».
Перо Лу Чжоу заскользило по бумаге. Он записал строчку уравнения.
[π(x)=∫dt/lnt+O(x^(1/2+ε)]
— Проблема эквивалентности гипотезы Римана, — сказал Лу Чжоу, кладя кончик пера на бумагу. Он сказал себе: «Если гипотеза Римана верна, то мы можем вывести эту асимптотическую формулу из гипотезы Римана…
«Ключом к решению этой проблемы является сама функция π(x)».
Он чувствовал, что ему чего-то не хватает.
Это было почти так, как будто он сделал треть пути с головоломкой, а остальные части были разбросаны поблизости. Ему просто нужно было соединить остальные части. Ему нужна была подсказка.
С помощью этой подсказки он мог соединить остальные части.
Лу Чжоу просидел за своим столом около часа. Его желудок начал урчать.
Он выглянул наружу и увидел закат за окном. Он наконец понял, как долго он сидел там.
«Вы были слишком сосредоточены, я не хотел вас прерывать», — сказал ассистент Лин. — Ты собираешься пойти в столовую?
Лу Чжоу посмотрел на помощника Линя, стоявшего у двери, и на секунду задумался, прежде чем сказать: «Если ты идешь в столовую, принеси мне что-нибудь».
Он планировал остаться в офисе еще немного, так как не хотел, чтобы его мысли прерывались.
Линь Юйсян моргнула и сказала: «Мясо на гриле с рисом?»
Лу Чжоу посмотрел на нее.
— Как ты узнал, что я этого хотел?
Линь Юйсян подмигнула и сказала: «Я догадалась».
Лу Чжоу почувствовал себя немного испуганным. Линь Юйсян вызвал у него мурашки.
— Я не хочу жареного мяса с рисом сегодня вечером. Не могли бы вы принести мне острую курицу с рисом… Спасибо.
Линь Юйсян взглянула на Лу Чжоу с оттенком обиды. Затем она развернулась и ушла.
Ему не пришлось долго ждать.
Лу Чжоу все еще сидел за своим столом и писал формулы на черновике, когда помощник Линь, только что вернувшийся из столовой, поставил на стол Лу Чжоу коробку с острой курицей на рисе.
Лу Чжоу открыл коробку с едой и посмотрел на нежную курицу, смешанную с красным и зеленым перцем. Он открыл пачку одноразовой посуды, положил курицу на рис и начал есть.
Из-за своего плотного графика Лу Чжоу любил фаст-фуд. В Принстоне он ел только бутерброды с беконом, а в Китае в столовой ел только мясо с рисом.
Несмотря на то, что его диета не была здоровой с питательной точки зрения, эти недорогие блюда приносили ему удовлетворение. Это было похоже на растворимый кофе.
Не говоря уже о том, что его метаболические способности были усилены системой, поэтому ему не нужно было заботиться о своей диете.
Лу Чжоу быстро закончил трапезу. Он открыл свой компьютер и на мгновение задумался. Его десять пальцев быстро постукивали по клавиатуре, когда он преобразовывал свои мысли в слова. .
Несмотря на то, что его идеи могут быть тривиальными, любой прогресс в области

функции ζ(s) будет способствовать исследованию простых чисел. Поэтому даже тривиальные идеи имели определенную ценность.
Лу Чжоу не заботило, вдохновят ли его идеи других ученых, он все равно собирался загрузить это на arXiv.
Прочитав несколько тезисов других ученых, Лу Чжоу выключил компьютер и собирался идти домой. Однако неожиданно ему позвонили по видеосвязи.
Цинь Юэ был человеком, который звонил ему по видео.
Лу Чжоу нажал кнопку «Принять» и увидел перед собой знакомое лицо.
"Как это работает? Как там с лекциями в Принстоне?
В Принстоне было утро.
Человек, сидящий перед камерой, выглядел точно так же, как и четыре года назад, только чуть более уверенно.
Цинь Юэ посмотрел на своего бывшего начальника и сказал: «Все идет отлично. Помните клуб Ivy Club? Меня приняли через год после твоего отъезда.
«Они явно не собираются отвергать математика, доказавшего гипотезу Коллатца». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ты хочешь о чем-то поговорить?»
Математики вообще не любили светских бесед. Цинь Юэ поправил очки и спросил: «Я слышал, вы исследуете гипотезу Римана?»
Лу Чжоу: «… Да, почему?»
Цинь Юэ неловко улыбнулась и сказала: «Ничего, я только что видела, что вы рассмотрели диссертацию, связанную с гипотезой Римана. Мне просто было любопытно."
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ты узнал об этом?»
Господи, он преследует меня?
Очень редко кто-то мог посмотреть чужой академический обзор.
Цинь Юэ посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Я обещаю, что большинство математиков преследуют тебя. Я не один."
Лу Чжоу чувствовал себя немного странно, но он не знал, что сказать.
Он кивнул и ответил: «… Я исследовал гипотезу Римана».
Когда Цинь Юэ услышал, что его бывший начальник пытается решить эту вековую проблему, на его лице появился интерес.
— Как успехи? Я имею в виду, тебе нужна моя помощь?
На середине фразы он понял, что неуместно спрашивать, как идут дела, поэтому изменил слова.
Однако Лу Чжоу, похоже, это не волновало.
«У меня есть некоторые подсказки, особенно после прочтения диссертации Молины. Это еще больше подтвердило мою догадку».
Цинь Юэ: «Какая догадка… Ты можешь мне сказать?»
"Конечно я. Если вы сможете доказать гипотезу Римана, используя мою догадку, я буду счастлив». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я предполагаю, что метод понижения нижней оценки нулевых точек на критической линии может привести к некоторым интересным выводам, но решить гипотезу Римана с помощью этого метода нереально».
У Цинь Юэ было серьезное выражение лица.
Понижение нижней границы нулевых точек на критической прямой было одним из самых популярных методов исследования гипотезы Римана. С помощью этого метода был доказан наиболее «близкий» результат в доказательстве гипотезы Римана.
Однако Лу Чжоу сказал, что этот метод может не сработать, что удивило Цинь Юэ.
"Что ты имеешь в виду?"
Лу Чжоу сказал серьезным тоном: «Возможно, нам придется исследовать саму функцию π(x), чтобы найти последний кусочек головоломки, чтобы решить эту проблему».

Глава 832: Профессор Лу делает ход?
Регрессия функции π(x)…
— подумал Цинь Юэ, глядя в потолок своего офиса в Принстоне.

После минутного молчания он вдруг с задумчивым видом покачал головой.
«Если это так… Значит, работа, которую делает Молина, бесполезна?»
Это касается не только Молины...
Если это распространится по всему математическому миру, я думаю, все сообщество будет шокировано.
Особенно люди в области аналитической теории чисел, исследования гипотезы Римана полностью изменятся… В
конце концов, профессор Лу уже решил две проблемы премии тысячелетия. Профессор Лу думал, что что-то ненадежно, было равносильно смертному приговору.
Цинь Юэ немного поколебался и решил держать рот на замке. В конце концов, он не был уверен, что Лу Чжоу говорит серьезно.
Однако Цинь Юэ не знал, что вскоре после того, как он повесил трубку, Лу Чжоу загрузил полную диссертацию в Arxiv.
Это должно было произвести сенсацию в мире математики…
…
«Ааа… Мне кажется, что все мои волосы сейчас выпадут».
Хань Мэнци сидела за своим столом и смотрела на вопрос на листе черновика. Она прикусила ручку и почесала затылок. Она понятия не имела, как решить эту проблему.
«Для любого вещественного числа s > 1 определим ζ(s) = Σ1 / (m ^ s)… Докажите, что ζ(2n) — трансцендентное число».
Хань Мэнци неоднократно читал уравнение с надутым лицом.
Через некоторое время она вздохнула и с поражением откинулась на спинку стула. Она уставилась в потолок и начала мечтать.
— А если нет ответа?
Хань Мэнци выпрямилась и искала вопрос на Baidu, но, как и раньше, нигде не могла найти вопрос.
Похоже, Лу Чжоу сам придумал этот вопрос…
Девушка сокрушенно вздохнула и села, закинув ноги на стул. Она обвила руками колени и тупо уставилась на черновик.
Инструменты, используемые в вычислительном материаловедении, вообще нельзя было применять к чистой математике.
Она знала, что для нее было бы полезно просмотреть соответствующую литературу и попытаться найти аналогичные исследования, которые она могла бы использовать в качестве справочных материалов. Однако она была совершенно новичком в области аналитической теории чисел, поэтому даже не знала, с чего начать.
Она была совершенно потеряна…
«Он действительно не хочет меня…»
Хань Мэнци уткнулась подбородком между коленями.
Вскоре после этого она ударила себя по лицу и начала мотивировать себя.
— Пфф…
— Так ты думаешь, я не смогу это доказать?
Хань Мэнци представил, как удивился бы Лу Чжоу, когда узнал, что она решила проблему. Ее глаза были полны решимости.
"Я могу сделать это!"
…
«Ачу!»
Лу Чжоу вернулся в свой особняк Zhongshan International. Он только что вышел из душа и достал из холодильника немного шоколадного молока. Он чихнул еще два раза.
«Кто-то говорит о том, какой я красивый…»
Лу Чжоу закрыл холодильник и вошел в свой кабинет. Сяо Ай, который был рядом с кофеваркой, взлетел в воздух и погнался за ним.
«Мастер, чихнуть один раз — значит, кто-то думает о тебе, чихнуть два раза — значит, кто-то тебя оскорбляет, чихнуть три раза — значит, ты болен. Никто не называет тебя красивым…»
Лу Чжоу: «Заткнись».
Динамик дрона выключился. На дисплее появилась строка символов.
[(•̀∀•́) …]

[Мастер, ты красавчик~]
Лу Чжоу проигнорировал Сяо Ай и сел в своем кабинете. Он положил свой ноутбук на стол. Внезапно его телефон начал вибрировать, и на экране появилось два сообщения.
[Приходи завтра в офис!
[Не забывайте!]
Лу Чжоу просмотрел сообщения Чэнь Юшаня. Он улыбнулся и ответил [Хорошо]. После этого он отложил свой телефон и вошел в arXiv.
Его диссертацию из тысячи слов, загруженную менее пяти часов назад, уже скачали тысячи раз. На это даже кто-то ссылался.
Достаточно ли пяти часов, чтобы прочитать мою диссертацию?
Лу Чжоу вошел в свою учетную запись Mathoverflow и посмотрел на международное математическое сообщество, обсуждающее его диссертацию.
Тем не менее, дискуссии не были строго академическими…
"Невероятный."
[Алгоритм Левинсона дал лучшие результаты исследования гипотезы Римана, которые мы когда-либо видели. Но кто-нибудь думает, что этот путь неосуществим? Означает ли это, что теорема Конри о критической прямой бесполезна?]
[В диссертации профессора Лу это не утверждалось. Он считает, что эта идея может дать ценные результаты, но решить гипотезу Римана очень трудно.]
[Я согласен с точкой зрения профессора Лу. Некоторое время назад профессор Молина из Принстона и ее партнер Вера доказали теорему Конри о нулевых границах, используя алгоритм Одлызко–Шенхаге. Им не удалось увеличить число 0,4. Это может означать, что 0,4 — это предел.]
[Помните гипотезу о простых числах-близнецах? Используя метод решета, люди смогли уменьшить число 70 миллионов до 246, но Лу Чжоу был тем, кто использовал топологический метод для решения этой гипотезы… Может быть, то же самое относится и к гипотезе Римана.
] унция творчества?»
Почитав форум какое-то время, Лу Чжоу не нашел ни одного последовательного академического аргумента. Все это было сумашествием кучки докторов наук по математике.
Но в этом был смысл. Кому-то было чрезвычайно трудно понять его тезис за короткий промежуток времени. Ведь гипотеза Римана была на вершине пищевой цепи. Забудьте об обычных докторах наук, даже такие люди, как профессор Делинь, с трудом понимали гипотезу Римана.
Лу Чжоу зевнул и увидел, что уже поздно. Он выключил компьютер и вышел из кабинета.
Завтра ему еще предстояло встретиться с русской приезжей группой, а потом, вероятно, был банкет, так что он планировал хорошенько выспаться.
Несмотря на то, что ему не приходилось обращать особого внимания на лунно-орбитальный комитет, ему как главному конструктору все же приходилось кое-что делать.
Пока Лу Чжоу спал, обсуждение Mathoverflow разрослось, и это привлекло внимание многих громких имен в этой области.
Эту тему обсуждали не только Mathoverflow, но и все основные математические форумы по всему миру.
Профессор Лу планирует атаковать гипотезу Римана!
Он уже добился некоторого прогресса!
Это было именно так, как предполагал Цинь Юэ.
Математическое сообщество сошло с ума из-за тезиса Лу Чжоу…

Глава 833: Группа посетителей с севера
На следующий день Лу Чжоу проснулся рано утром. Прибравшись в своей ванной, он попросил Сяо Ай принести ему его костюм.
Сегодня у него было дипломатическое мероприятие, которое, вероятно, должно было

транслироваться по национальному телевидению.
Чтобы порадовать своих поклонников, Лу Чжоу потратил пару минут на укладку волос.
Лу Чжоу какое-то время любовался собой в зеркале, пока не пришло время уходить. Он пошел на кухню и подогрел в микроволновке остатки вчерашнего ужина. Покончив с завтраком, он сел в свой черный седан и направился в сторону высокотехнологичной аэрокосмической промышленной зоны.
Лу Чжоу сидел на заднем сиденье машины и смотрел на пейзаж. Он вдруг вспомнил вчерашний разговор и сказал: «Я планирую сменить машину».
Ван Пэн: «Какая машина?»
Лу Чжоу: «Полностью электрический».
Ван Пэн: «Это безопасно?»
Лу Чжоу: «Вы можете осмотреть его, когда он придет».
Ван Пэн кивнул и сказал: «Нет проблем, я разрядю батарею, когда она появится».
Лу Чжоу: «… Полностью осушить его? Уверен?"
Ван Пэн посмотрел в зеркало заднего вида и сказал: «… Что случилось?»
Лу Чжоу: «Все в порядке, но у него дальность действия 2000 километров… Вы уверены, что хотите полностью его опустошить?»
2000 километров!
Ван Пэн чуть не подавился собственной слюной.
Он стиснул зубы и говорил упрямо.
"Без проблем! Всего 2000 километров».
Всего 2000 км.
Это было расстояние от Цзиньлина до Пекина и обратно…
Видя, насколько упрямым был этот парень, Лу Чжоу нечего было сказать.
2000 километров…
Как только он полностью разрядит аккумулятор, это будет едва ли новая машина…
Менее чем за полчаса черный седан проехал мимо зоны высоких технологий в сторону недавно построенной высокотехнологичной аэрокосмической промышленной зоны.
Строго говоря, аэрокосмическая промышленная зона входила в зону высоких технологий. Однако они были разделены для удобства.
С момента завершения строительства аэрокосмической стартовой площадки города Цзиньлин вся аэрокосмическая промышленность города Цзиньлин развивалась с невероятной скоростью. Джин Лин Сити стал азиатским Хьюстоном.
От спутников до компонентов космических кораблей, от радиаторов до аэрокосмических батарей, от государственных аэрокосмических гигантов до частных компаний — сюда за последнее время переехало более 500 компаний. Каждый компонент Лунного дворца или Сорочьего моста можно было найти в городе Цзинь Лин.
Именно поэтому Минэкономразвития России решило посетить Цзиньлин вместо Пекина. Русские хотели учиться у аэрокосмической промышленности Китая.
У русских была огромная аэрокосмическая база, но из-за депрессивной экономики она потеряла всю свою мощь.
Весь мир хотел оседлать аэрокосмический успех Китая, и русские были первыми, кто начал действовать…
Здание Star Sky Technology.
Черный седан припарковался у входа.
Когда Лу Чжоу вышел из машины, мужчина, стоявший рядом с охранником, заметил его и быстро подошел к нему.
«Академик Лу Чжоу, наконец-то вы здесь!» Мужчина крепко пожал Лу Чжоу руку и сказал: «Меня зовут Чжун Цюань, я из офиса министра. Вы можете называть меня секретарем Чжун».
«Лу Чжоу. Академик — это просто звание, моя работа по-прежнему профессор, так что вы можете называть меня просто профессор Лу». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Прибыла ли русская группа?»
Чжун Цюань улыбнулся и сказал: «Они прибыли давным-давно! Мистер Георгиев спросил о вас, как только вышел из самолета, и не перестает говорить о вас.
Спрашиваешь обо мне?

Почему?
Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Правда? Не будем больше заставлять наших гостей ждать, отвезите меня туда».
Секретарь сделал приглашающий жест рукой.
"Иди сюда!"
Из-за приезда иностранной группы высокотехнологичная аэрокосмическая промышленная зона была закрыта. Однако, несмотря на то, что они были закрыты, они были загружены больше, чем обычно.
Двадцать черных седанов были аккуратно припаркованы на парковке возле здания Star Sky Technology. Группа российских дипломатов последовала за группой китайских дипломатов и местных официальных лиц, которые провели для них экскурсию по приемной здания Star Sky Technology.
Наконец Георгиев из Минэкономразвития России увидел человека, которого хотел видеть.
«Здравствуйте, профессор Лу! Я Георгиев, — сказал Георгиев, крепко пожимая руку Лу Чжоу. Этот русский человек сердечно улыбнулся и тепло сказал: «Я всегда слышу ваше имя на заседаниях Роскосмоса, и я рад, наконец, увидеть вас лично».
Лу Чжоу пожал руку Георгиеву и смиренно сказал: «О, вы слишком добры. Для меня большая честь познакомиться с вами, господин Георгиев.
«Я очень впечатлен развитием вашей аэрокосмической компании. Не могли бы вы устроить мне сегодня экскурсию по фабрике?»
Министр Ян из Министерства торговли посмотрел на Лу Чжоу. Увидев, что Лу Чжоу кивнул головой, министр Ян ответил: «Нет проблем, пойдем со мной».
Центр сборки аэрокосмической техники Star Sky Technology располагался в высокотехнологичной аэрокосмической промышленной зоне. По сути, вокруг сборочного центра была построена вся высокотехнологичная аэрокосмическая промышленная зона.
Георгиев настоял, чтобы они шли туда пешком, а не на машине.
Во время прогулки русский мужчина смотрел на окружающие его здания и не мог не выглядеть изумленным.
Он вдруг посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «… Увидев все это, я наконец понял, как вы, ребята, можете создавать такие чудеса, как Лунный Дворец».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не совсем удивительно. Он ненамного больше Международной космической станции».
Георгиев покачал головой и сказал: «Международная космическая станция была результатом совместных усилий десятков стран, и им потребовалось более десяти лет, чтобы окончательно завершить сборку. Невероятно, что Лунный Дворец был полностью собран менее чем за год. Если это не чудо света, то я не знаю, что это такое».
Хотя Лу Чжоу знал, что этот русский человек целует его в задницу, он не мог не гордиться.
Ведь до распада Советский Союз был одним из мировых аэрокосмических центров. Хотя сейчас они и близко не были такими сильными, их господство в прошлом позволяло им выживать до сих пор.
Большинство людей не знали, что технология «ступенчатого цикла сгорания», используемая в двигателе на жидком кислороде и метане «Раптор» на ракете Space-X BFR, была основана на советских двигателях РД-270 и ракете УР-700.
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно ответил: «Мы просто стоим на плечах гигантов».
Его двигательная технология ионного двигателя была переработана из цивилизации более высокого уровня, так что в некотором смысле Лу Чжоу был прав.
Однако Георгиев, похоже, неправильно понял слова Лу Чжоу. Георгиев подумал, что Лу Чжоу говорит об Америке. Георгиев громко расхохотался и не знал, что сказать. К счастью, министр Ян отклонил разговор.
Несмотря на то, что между ними были небольшие трения, это не повлияло на их отношения. Георгиев не был мелким человеком; не говоря уже о том, что Георгиев был не в том положении, чтобы спорить.
Особенно когда речь шла об аэрокосмической сфере.
Аэрокосмическая промышленность перешла с низкой околоземной орбиты на окололунную орбиту. Если Россия хотела остаться в отрасли, ей нужно было получить помощь от Китая.

Сила Китая была единственной причиной, по которой сварливые старые русские были такими дружелюбными.

Глава 834: Коммерциализация и масштабы производства
Вскоре группа людей прибыла в сборочный центр космических челноков.
Центр завода был местом рождения космического корабля Skyglow. Это также было местом рождения ряда компонентов космических кораблей, произведенных Star Sky Technology.
На заводе горизонтально лежал гигантский металлический «корпус». Металлический корпус больше походил на атомную подводную лодку, чем на космический корабль.
Поскольку узкий корпус не мог выдержать собственного веса, весь корпус был разделен на три части, которые подвешивались на механическом каркасе.
Как только русские вошли на фабрику, они начали пристально смотреть на этот объект.
Господин Георгиев и чиновники из Минэкономразвития особо не реагировали. Однако у аэрокосмических специалистов, сопровождавших группу Минэкономразвития, были широко раскрыты глаза.
Профессор Кауфман, эксперт Роскосмоса и академик Российской инженерной академии, был так удивлен, что его подбородок упал на землю.
Посмотрев на этого бегемота пару секунд, г-н Георгиев вздохнул.
«Не могу в это поверить… Это твой космический корабль?»
— Это Сорокиный мост. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вы можете назвать это космическим кораблем, но я думаю, что это больше похоже на лодку».
Академик Кауфман, стоявший рядом с Георгиевым, не мог не заговорить.
«Такой большой космический корабль… Как вы собираетесь отправить его в космос?»
Внезапно часть китайского персонала занервничала.
Потому что это касалось конфиденциальной информации.
Министр Ян собирался отвлечь разговор, но Лу Чжоу одарил его уверенным взглядом.
Лу Чжоу посмотрел на восторженного академика Кауфмана и сказал: «Мы разделим его на три запуска, сначала командный модуль, затем модуль хранения и, наконец, двигатель. Они будут состыкованы вместе в открытом космосе».
Российский эксперт был шокирован.
Самой сложной частью аэрокосмической техники была стыковка космических кораблей. Чем больше компонентов нужно было соединить, тем больше был риск. До сих пор технология позволяла стыковку только двух частей в открытом космосе.
Однако теперь Лу Чжоу говорил ему, что в Китае есть технология стыковки из трех частей. Даже г-н Георгиев был потрясен.
«Не могу поверить, что ваша технология запуска так далеко продвинулась…» Георгиев посмотрел на Сорокиный мост и сказал: «Могу я спросить, используется ли двигательная установка на ионном двигателе?»
Лу Чжоу: «Ионный двигатель — это будущее. Для полетов в космос не нужна тонна тяги, а единственное преимущество химических ракет — стартовая тяга».
Георгиев и академик Кауфман с благоговением переглянулись.
Министр Ян из Министерства торговли кашлянул и улыбнулся.
«Ну вот и подошла к концу экскурсия по сборочному центру. Есть много выдающихся компаний в области высокотехнологичной аэрокосмической промышленности, которые с нетерпением ждут встречи с вами, ребята».
«Да, мы потратили довольно много времени на технологию Star Sky». Георгиев улыбнулся и сказал: «Тогда, министр Ян, не могли бы вы провести нам экскурсию по другим компаниям?»
. Остальную часть визита Георгиев, казалось, не проявлял интереса. Эксперт позади него тоже, казалось, не был удивлен.
Несмотря на то, что в области высоких технологий аэрокосмической промышленности было много превосходных компаний, ни одна из них не была на уровне Star Sky

Technology. У некоторых из них были огромные заводы, но им не хватало технического отдела. Несмотря на то, что у некоторых из них были новаторские технологии, капитал компании ограничивал их только поставкой аксессуаров.
Однако Георгиев с облегчением увидел это.
К счастью, технология Star Sky была единственной в своем роде.
Если бы существовали две компании, обладающие современными исследовательскими и опытно-конструкторскими возможностями, то аэрокосмическая промышленность Китая была бы слишком страшной…
До конца визита Лу Чжоу не сопровождал российскую группу. Однако вечером в отеле «Пурпурная гора» состоялся банкет. Как главный конструктор Комитета по лунной орбите Лу Чжоу решил появиться.
Это был банкет в китайском стиле.
Хотя Лу Чжоу сидел за одним столом с г-ном Георгиевым и министром Яном, во время еды он мало разговаривал.
Он не был хорош в общении на официальных мероприятиях. Если кто-то не проявлял инициативу, чтобы поговорить с ним, он не говорил. Вместо этого он сосредоточил большую часть своего внимания на вкусной еде перед ним.
Г-н Георгиев, который утром посетил завод Star Sky Technology, попытался заговорить с ним.
«На самом деле, мне всегда было любопытно. Аэрокосмическая промышленность никогда не была сильной стороной Китая, но в последние годы вы, ребята, быстро продвигаетесь вперед. Можете ли вы рассказать нам, как вы это сделали?»
Лу Чжоу не пытался уклониться от вопроса. Он сказал: «Выбери направление, а потом делай все возможное».
Георгиев развел руками и поднял бокал с вином.
«Это немного абстрактно, можете уточнить?»
— Зависит от того, как ты это интерпретируешь. Лу Чжоу вместе с Георгиевым постучал по своему бокалу с вином и сказал: «Под направлением я имею в виду поиск реалистичной цели, этим занимаются научные исследователи. К счастью, специалисты, работающие с нами, хорошие ученые, и они помогли нам решить множество проблем».
Георгиев сказал: «Тогда что ты имеешь в виду, говоря, что делаешь все возможное?»
«Это означает иметь достаточное финансирование, и это ответственность государства», — сказал Лу Чжоу. «Грубо говоря, чтобы сосредоточиться на важных задачах и правильно распределить ресурсы. В настоящее время основными проблемами аэрокосмической отрасли являются коммерциализация, а также масштабы производства. Мы уже решили проблему масштабов производства, поэтому следующий шаг — коммерциализация. Мы должны сотрудничать с другими компаниями и попытаться направить частный капитал в отрасль».
«Коммерциализация и масштабы производства?» Георгиев улыбнулся и сказал: «Но разве это не нарушает объективных законов рыночной экономики?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: — Королева Испании финансировала путешествие Колумба, мистер Георгиев. Было ли это нарушением объективных законов рыночной экономики?»
Георгиев сказал: «Интересно, но это другая история… Они похожи?»
«Конечно, они похожи. Конечная цель аэрокосмической промышленности — выйти за пределы нашей родины и расширить наше жизненное пространство, что по сути то же самое, что открыть новый континент». Лу Чжоу выпил немного вина и сказал: «Рынок является катализатором экономического развития, но не все развивается в соответствии с законами рынка. По крайней мере, не в мире математики».
«Хахаха, твое мнение очень интересно». Министр Георгиев сделал глоток красного вина и улыбнулся. Он искренне посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Если у вас когда-нибудь будет время, я хотел бы искренне пригласить вас посетить Россию, я уверен, что русские ученые будут рады подробно обсудить с вами этот вопрос.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У меня определенно будет время. Я планирую посетить Международный конгресс математиков в следующем году».
Георгиев сказал: «Если вы приедете, мы устроим вам грандиозную церемонию встречи!»

Глава 835: Дипломатический ужин
Банкет продолжился.
Поскольку Лу Чжоу не переставал есть, он довольно быстро насытился.
Господин Георгиев все пытался заговорить с ним, а академик Кауфман смотрел на него. Вежливо заявив, что ему нужно в туалет, Лу Чжоу вышел из банкетного зала.
Наконец-то он обрел тишину и покой.
Лу Чжоу медленно пошел в ванную и умылся. После этого он прошел на балкон отеля «Пурпурная гора».
Он много раз бывал в своем отеле. Здесь проходила ежегодная встреча Star Sky Technology. Еще в колледже его тоже пригласили на праздничную вечеринку. Поэтому он был вполне знаком с макетом.
Балкон пятого этажа выходил прямо на Пурпурную гору. Пейзаж во время осеннего заката захватывал дух.
К сожалению, было уже восемь часов вечера. Не было ничего, кроме холодного ветра.
Лу Чжоу хотел избежать громкого и шумного банкетного зала, поэтому он попытался убить здесь немного времени.
Когда он сел на скамейку, рядом прошел официант отеля с меню.
— Сэр, вы не хотите что-нибудь заказать?
— Мокко, пожалуйста.
"Понятно." Официант кивнул и сделал пометку в блокноте. Внезапно он услышал, как кто-то за его спиной говорит со странным китайским акцентом.
— Я выпью стакан Текилы Санрайз.
Со светлыми волосами, лежащими на плечах, русская девушка в платье подошла и села рядом с Лу Чжоу. Она посмотрела на официанта и мягко сказала: «Пожалуйста, не забудьте лед».
Несмотря на то, что это был еще не зимний сезон, ветерок на балконе был довольно прохладным. Заказ холодного напитка был необычным.
"Ох, ладно." Официант посмотрел на красивую блондинку и сказал: «Это не займет много времени».
После этого он убрал меню и вышел на балкон.
Лу Чжоу посмотрел на странную женщину, сидящую напротив него. Он предположил, что она, вероятно, была с русской приезжей группой. Он хотел было спросить ее имя, но женщина заговорила первой.
«Похоже, я не один устал от банкета».
Лу Чжоу: «Кто ты?»
"Виктория. Мой отец находится в гостевой группе». Блондинка протянула руку и сказала: «Приятно познакомиться».
Хотя Лу Чжоу казалось, что она знает, кто он такой, он все же представился.
«Я Лу Чжоу, профессор математики».
Викторию, казалось, позабавило представление Лу Чжоу. Она провела пальцем по волосам и сказала: «Просто профессор математики?»
Лу Чжоу сделал беспомощный жест и сказал: «Я также немного занимаюсь физикой… и химией».
Виктория ухмыльнулась и сказала: «Ты смешной. Я думаю, ты занимаешься гораздо большим, чем просто физикой и химией».
"Действительно? Думаю…» Лу Чжоу посмотрел на подошедшего официанта и сказал: «Ваш коктейль здесь».
"Спасибо." Виктория подняла бокал с коктейлем и сделала глоток. Она сказала: «Мой китайский не очень хорош, я начала учить его только три месяца назад».
Лу Чжоу: «Ты довольно хорош для того, кто учится всего три месяца».
Овладение китайским языком было для россиян непростым делом, а способность говорить на этом уровне в течение трех месяцев была безумно хороша.
Очевидно, Виктория была не просто красивым лицом.
Пока Лу Чжоу осуждал ее, Виктория делала то же самое. Однако она не сделала это столь очевидным. Она говорила с Лу Чжоу, как будто Лу Чжоу был ее хорошим

другом.
«Гений делает мне комплименты?»
«Гений? Мне?" Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой, когда сказал: «Я не гений, я просто работаю немного усерднее, чем другие».
Кроме того... у меня есть система.
Но я не родился с этим, так что я думаю, что это не мой собственный талант.
Виктория улыбнулась и сказала: «Ты такой скромный. Вы сделали больше за одну жизнь, чем большинство людей может сделать за десять жизней. Это не только из-за небольшой тяжелой работы».
Лу Чжоу: «Возможно, но кто знает, что может случиться в будущем».
Виктория улыбнулась и сказала: «Я изучала экономику в Московском университете и прошла несколько факультативных курсов по функциональному анализу. Мы часто слышим, как наши профессора хвалят ваши математические способности. Для россиян это большая редкость. Мы редко хвалим других за их математические способности».
Лу Чжоу: «Вы знаете математику?»
— Совсем чуть-чуть… Что, ты удивляешься? — сказала Виктория с кокетливой ухмылкой на лице.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, я не ожидал встретить здесь кого-то, кто говорит на том же языке, что и я».
"Я рад слышать, что. Мне также очень любопытен ваш исследовательский проект… Вернее, мне любопытно, что за вопрос беспокоит такого гения, как вы. Виктория сделала глоток своего коктейля, оставив на бокале отпечаток красной помады. Она сказала: «Давайте поговорим об этом».
Ты уверен?
Вы хотите услышать о моем исследовательском проекте?
Лу Чжоу был рад поговорить с ней. Ведь до окончания банкета оставалось еще два часа.
Лу Чжоу посмотрела в ее «любопытные» глаза и неловко улыбнулась.
«Я счастлив угодить».
…
Господин Георгиев, очевидно, знал, что академик Лу не хочет с ним разговаривать.
Большинство ученых были интровертами. Особенно те, кто занимается теоретическими исследованиями. Они вообще не любили разговаривать с «поверхностными» людьми.
Как чиновник, бывший дипломат, Георгиев, очевидно, знал об этом. Что касается того, почему он все время пытался поговорить с Лу Чжоу…
Как еще мог быть шанс у его дочери Виктории?
Он поклялся, что не пытался продать свою дочь.
С точки зрения отца, хотя профессор Лу и был иностранцем, он определенно был достойным мужем; гораздо более квалифицированными, чем те русские алкоголики. Его дочери еще предстояло найти подходящего партнера в университете, так почему бы ему не захотеть, чтобы эти двое стали чем-то особенным?
Однако…
Часто все шло не так гладко, как планировалось.
Он думал, что его план идеален, но он все еще недооценивал Лу Чжоу…
После того, как банкет закончился, Виктория устало вошла в номер отеля.
Георгиев посмотрел на уставшую дочь и спросил: «Как дела? Вы встречались с Лу Чжоу?
Виктория: «Да, и мы вместе выпивали на балконе».
Георгиев выглядел счастливым и продолжал спрашивать: «Что случилось?»
«Дзета-функция Римана…»
Что?
Что за чертовщина?
Георгиев нахмурился.
«Риман… что?»
Виктория слабо улыбнулась и сказала: «Мы говорили о дзета-функции Римана три часа, но он вдруг воодушевился, что бросил меня… По крайней мере, он заплатил за мою выпивку».
Она устала делать вид, что заинтересована в разговоре.

Почему Лу Чжоу не может интересоваться кино или музыкой?
Он довольно красивый, но я бы умер, если бы мне пришлось каждый день с ним разговаривать…
Георгиев: «…»
Виктория посмотрела на своего отца и спросила: «Папа, я некрасивая?»
Георгиев на секунду помолчал и сказал: «Нет, дорогая, ты такая же красивая, как твоя мама…»
«Я никогда раньше не сомневался в своей внешности».
Виктория засомневалась в своей жизни и стала смотреть в потолок.
Георгиев не знал, как утешить дочь, поэтому вздохнул. «Возможно, его стандарты слишком высоки…»
Несмотря на то, что это было неудачно, он ничего не мог с этим поделать.
Это просто не должно было быть…

Глава 836: Он обязательно придет!
Комната в университетской библиотеке Принстона.
 Вера толкнула дверь и вошла. Она радостно подошла к столу и заикалась. Наконец, она смогла произнести полное предложение.
«Он исследует гипотезу Римана!»
 Молина сидела за столом и, не поднимая глаз, точно знала выражение лица Веры.
«Диссертация по arXiv? Я знаю, что в этом такого удивительного…»
 Чувство безотлагательности Молины стало сильнее с тех пор, как эта диссертация была обнародована.
 Лу Чжоу никогда раньше не проигрывал. Даже задачи премии тысячелетия, такие как уравнения Навье-Стокса и уравнения Янга-Миллса, не могли сравниться с ним.
 Поскольку Лу Чжоу стал академическим лидером, он редко участвовал в математическом мире. Он не был ни на каких конференциях, но математическое сообщество не забыло о нем.
 Даже по сей день слухи о нем ходят по кампусу Принстона.
 Не было никаких сомнений в том, что Лу Чжоу был сильным противником.
 Она нападала на эту гипотезу в течение многих лет. Если Лу Чжоу заберет у нее корону, у нее будет нервный срыв…
 «Молина…»
 Молина посмотрела на Веру и моргнула, когда она спросила: «Что?»
 Вера выдавила из себя улыбку и спросила: «Как вы думаете, где находятся его исследования?»
 Молина посмотрела на покрасневшие белые щеки Веры и сказала: «Откуда мне знать? Почему бы тебе не спросить его? У вас есть его электронная почта.
 — Я… — Вера поиграла своим пальцем. Она отвела взгляд от Молины и сказала: «… Я еще недостаточно хороша для него».
 Я не могу!
 Я не могу больше этого терпеть!
 Молина встал и обнял Веру за плечи.
— Послушайте, госпожа Пулюй, я знаю, что он ваш идеальный любовник, но поймите, что он наш враг! Вы не можете…
 Прежде чем Молина успела договорить, Вера прервала ее.
 «Он мне не враг!»
 Глаза Веры были полны решимости.
 — …Ладно, я неправильно выразился. Молина на секунду задумался и сказал: «Разве у вас нет с ним контракта насчет медали Филдса?»
 «!»
 Вера вдруг стала нервничать.
 Молина заметила это, ухмыльнулась и похлопала девушку по плечу.
 "Постарайся. Если мы решим гипотезу Римана, мы выиграем десять медалей Филдса».

 Вера затаила дыхание и сжала кулаки, бормоча себе под нос: «Если я решу гипотезу Римана… он меня заметит».
 Молина ободряюще посмотрел на нее и сказал: «Правильно, не только он, весь мир заметит тебя».
 Лицо Веры покраснело еще больше, когда она посмотрела себе под ноги и улыбнулась.
 «Нет, нет, спасибо…
 «Только его достаточно».
 …
 В мире математики было не так много захватывающих новостей; поэтому история о том, как Лу Чжоу начал исследовать гипотезу Римана, считалась сенсацией. Все говорили о попытках профессора Лу решить гипотезу Римана; от интернет-форумов до университетского городка Принстона. Лу Чжоу стал притчей во языцех.
 О нем говорили не только студенты; профессора не были исключением.
 Такая большая история, очевидно, не ускользнула от ушей профессора Феффермана, заведующего кафедрой математики Принстона.
 Пока Вера разговаривала с Молиной, в кабинет профессора Делиня пришел профессор Фефферман с распечаткой той же диссертации.
 Когда он пришел в офис Делиня, тот сидел за его столом.
 Услышав шаги, Делинь поднял глаза и, прищурившись, увидел диссертацию в руке профессора Феффермана.
 — Полагаю, у вас в руках его диссертация по arXiv.
 «Похоже, вы уже читали это…» Профессор Фефферман отбросил тезис в сторону и сказал: «Я не ожидал, что вы будете так хорошо информированы».
 «Я неплохо иду в ногу со временем, а интернетом пользуюсь уже 20 лет назад…» Профессор Делинь посмотрел на диссертацию и сказал: «Вы пришли сюда только для этого?»
 «Что вы имеете в виду только для этого?» Профессор Фефферман недоверчиво посмотрел на него и сказал: «Разве вы не слышали об этой легенде? Человек, который сможет решить гипотезу Римана, станет бессмертным не только в абстрактном смысле, но и буквально».
 Эта легенда возникла очень давно, примерно в 19 веке. Французский математик Адамар и бельгийский математик Пуссен сделали первый существенный прогресс в гипотезе Римана. Они дожили до 98 и 96 лет соответственно.
 Дожить почти до ста лет тогда было довольно удивительно. Это положило начало легенде, согласно которой человек, доказавший гипотезу Римана, будет жить вечно.
 Конечно, это была всего лишь шутка, но эта шутка жила уже целый век.
 Делин фыркнул и заговорил.
 «… Этой легенде больше века. Теорема Бора и Ланды оказала гораздо большее влияние, чем теорема Адамара. Если я правильно помню, они оба умерли в возрасте шестидесяти лет.
 «Хорошо, хорошо, Бог не собирается заботиться обо всех». Профессор Фефферман улыбнулся и пожал плечами. Затем он спросил: «Если отбросить легенды, вам не кажется, что его диссертация очень интересна?»
 Профессор Делинь: «Прежде чем он опубликует официальное доказательство тезиса, я воздержусь от комментариев».
 Профессор Фефферман улыбнулся и сказал: «Я не прошу вас комментировать, мне просто любопытно, что он сказал о решении дзета-функции Римана с помощью функции π(x). Я провел небольшое исследование и не нашел никаких интересных зацепок… Мне любопытно, как, по-твоему, он решит эту проблему?
Профессор Фефферман: «Как вы думаете, что он будет делать?»
 Профессор Делинь взглянул на него и сказал: «Разве вы не работали с ним над уравнениями Навье–Стокса? Разве ты не знаешь его лучше?
 Профессор Фефферман сказал: «На самом деле я не очень хорошо его знаю, он привык работать один».
 После этого профессор Делинь застонал.
 Он вспомнил о прошлом и сказал: «Вы не можете решить гипотезу Римана, используя только идею. Я могу придумать десяток идей, как ее решить, но ни одна из них не

дает мне надежды. Функция π(x) довольно новая, но не совсем уникальная. Люди пытались использовать его раньше».
Профессор Фефферман кивнул.
 Это был не первый раз, когда он слышал об идее использования π(x) для решения дзета-функции Римана. Он даже слышал, как люди говорили об этом в кафе.
 «Он ученый, который хорош как в использовании инструментов, так и в создании инструментов. Независимо от того, успешно он применит функцию π(x), я уверен, что он сможет найти успешные инструменты».
 Профессор Фефферман: «Нравится метод групповой структуры?»
 "Не совсем." Профессор Делинь улыбнулся и сказал: «Эта проблема беспокоит математический мир уже более полутора веков. Вероятно, он создаст новый инструмент, который поможет нам понять дзета-функцию Римана».
 Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Я с нетерпением жду следующего Международного конгресса математиков».
 Профессор Фефферман сказал: «Он может не прийти».
 Делин покачал головой.
 — Поверь мне, он придет.

Глава 837: Метод приближения к границе!
Успешно убив время на балконе, Лу Чжоу оставил официанту немного денег на напитки. Затем он сразу же отправился на стоянку и сел в свой черный седан.
 «Назад в Чжуншань Интернэшнл».
 "Хорошо."
 Ван Пэн, сидевший за рулем, кивнул и вскоре сел за руль.
 Он долго говорил с дамой о дзета-функции Римана. Несмотря на то, что по большей части он говорил сам по себе, он все же каким-то образом был вдохновлен разговором.
 Лу Чжоу, сидевший на заднем сиденье, внезапно заговорил.
 «Мне нужен инструмент».
 Ван Пэн на секунду замер.
 «… Какой инструмент?»
 "… Ничего такого."
 — Хочешь пойти в супермаркет?
 Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
 «Если бы только они продавали его в супермаркете».
 Ван Пэну казалось, что если он продолжит спрашивать, ответ Лу Чжоу смутит его. Поэтому он закрыл рот и сосредоточился на вождении.
 Международный аэропорт Чжуншань находился недалеко от отеля «Пурпурная гора», и через десять минут Лу Чжоу снова оказался в своем закрытом районе.
 Машина остановилась у его входной двери. Лу Чжоу сказал Ван Пэну не приходить завтра. После этого Лу Чжоу пошел домой и поднялся по лестнице.
 «Нереально решить функцию π(x) с помощью общего метода. В прошлом тысячи людей пытались решить эту проблему. Даже несмотря на то, что эта идея может сработать, наиболее очевидный путь должен был быть испробован раньше».
 «Новый подход требует нового инструмента!»
 «Мне нужен новый инструмент!»
 Четырехроторный дрон пролетел рядом с Лу Чжоу, следуя за ним вверх по лестнице.
 — с любопытством спросил Сяо Ай Лу Чжоу.
 [Мастер?]
 «Дайте мне чашку кофе, растворимого, пришлите в кабинет».
 [Но уже так поздно… (°—°〃)]
 «Не важно, я не собираюсь спать сегодня ночью».
 [Хорошо, Учитель, но, пожалуйста, будьте здоровы.]
 Лу Чжоу открыл дверь своего кабинета и ответил: «Хорошо!»
 Взобраться сразу на гору гипотезы Римана было нереально. Эта гора слишком долго

стояла в мире математики. Бесчисленное количество людей пытались бросить ему вызов, но остались на дне. Несмотря на то, что теперь знаки указывали на вершину горы, не было ни одного инструмента, который они могли бы использовать, чтобы взобраться на гору.
 Независимо от того, какие доказательства он собирался использовать, он должен был заложить прочный фундамент.
 Таким образом, это дало бы ему некоторую надежду…
 Лу Чжоу сел за свой стол и выбросил стопку использованных черновиков в мусорное ведро. Затем он вынул новую стопку чистой черновой бумаги.
 Лу Чжоу посмотрел на черновик на своем столе и ухмыльнулся. Он покачал головой и пробормотал себе под нос: «… Это, наверное, самый дешевый проект, который я сделал в этом году».
 Когда он пытался доказать уравнения Янга-Миллса, он попросил ЦЕРН провести несколько серий дорогостоящих экспериментов.
Для такой чисто математической задачи, как гипотеза Римана, ценой были черновик статьи и его умственные способности…
 …
 Лу Чжоу уже давно не посвящал себя одному исследовательскому проекту.
 С тех пор, как он стал главным дизайнером Комитета по лунной орбите, он играл роль академического лидера. Редко он участвовал в авангарде научных исследований.
 Однако Лу Чжоу не отвык от практики.
 Когда он посвятил себя решению математической задачи, цепочки чисел и греческих символов текли в его мозгу, как музыка.
Поднимающийся пар от его чашки кофе постепенно исчезал. Уличные фонари на асфальтированных дорогах погасли. Пурпурная гора была черной как смоль. Через некоторое время Лу Чжоу услышал щебетание птиц снаружи, и это заставило его прекратить писать.
«Новый математический аппарат когомологий Étale, созданный Гротендиком при исследовании гипотезы Вейля, оказал огромное влияние на развитие алгебраической геометрии и всей математической области. В конечном итоге это привело Делиня к доказательству гипотезы Вейля.
 «Если я хочу найти способ подняться на гору, я должен сначала подняться на меньшую гору… Слабая гипотеза Римана».
 Когда дело дошло до гипотезы о простых числах-близнецах и гипотезы Полиньяка, последняя содержалась внутри первой. Хотя первое не привело к прямому доказательству второго, оно могло вдохновить на доказательство последнего.
 Так был исследован мир математики.
 От доказательства слабой формы гипотезы к доказательству гипотезы, а затем к доказательству более сильной формы гипотезы; как только все это было завершено, все подсказки соединились, и была построена башня математики.
 Лу Чжоу записал строку уравнений на новом листе черновика.
 [Re(s) = 1-c/ln [| я(a) | +2] (>0) …]
 Лу Чжоу ухмыльнулся, и его величественный вид постепенно исчез.
 «Если я хочу доказать, что все нули распределены на нулевой предельной линии, я должен начать с исключения областей, где нулей не существует! Re(s)≤0 и Re(s)≥1, пока я думаю о способе расширить это доказательство для всех областей за пределами критической линии, то есть Re(s)<1/2 и Re(s) >1/2, я могу доказать гипотезу Римана!
 «Я начну с правого предела!»
 Этот метод доказательства был назван методом критической зоны! Вместо того, чтобы доказывать, какой процент нулей приходится на линию нулевого предела, доказательство пыталось уменьшить область критической зоны, содержащую все нули, в конечном итоге достигнув критической линии!
 Пока он мог доказать правую границу критической зоны от Re(s) = 1 и левую до Re(s) = 1-ε(ε > 0), для всех значений эпсилон, он мог доказать гипотезу Римана !
 У него была идея, и осталось только воплотить ее в жизнь!
 Его интуиция подсказывала ему, что эта часть головоломки находится в области

алгебраической геометрии! К сожалению, это было одной из его главных слабостей…
 «Если бы мне было с кем поговорить».
 Лу Чжоу покачал головой.
 Особенно профессор Делинь…
 К сожалению, некоторые вещи невозможно объяснить по электронной почте. Видеосвязь могла сработать, но атмосфера была не такой, как при личном общении.
 Казалось, что он может полагаться только на себя.
 «Я не буду полагаться на других».
 Даже тогда Лу Чжоу не мог сдержать своего любопытства. Он открыл свой компьютер и пошел на Mathoverflow.
 Вскоре он разочаровался.
 Когда он загрузил свою диссертацию на arXiv, он надеялся, что это поможет заложить основу для других. Он хотел посмотреть какое-нибудь интересное обсуждение Mathoverflow, так как это могло бы его вдохновить.
 Но теперь казалось, что его план явно провалился.
 Хотя предполагалось, что это будет профессиональное дискуссионное сообщество по математике, полное докторов наук, большинство людей больше интересовались сплетнями.
 Несмотря на то, что были некоторые академически ориентированные дискуссии, большинство из них устарели.
 — Похоже, мне придется отступить на несколько дней.
 Лу Чжоу откинулся на спинку стула и взял телефон. Он сказал Ван Пэну не беспокоить его несколько дней. Затем он зевнул и пошел в ванную.
 Он надеялся получить вдохновение в течение ночи, может быть, даже добиться каких-то незавершенных результатов. Однако ситуация оказалась намного хуже, чем он думал.
 Поскольку он решил отправиться в ретрит, у него больше не было причин бодрствовать.
 Прежде чем он официально приступит к работе, он планировал наверстать упущенное прошлой ночью…

Глава 838: Даже при наличии плана исследования решить проблему было непросто.
Концепция критической зоны существует уже более века.
Зоны Re(s)u003c 0 и Re(s)u003e 1 были решены раньше всех, так как они были самыми простыми. Для решения областей Re (s) = 0 и Re (s) = 1 потребовалось почти десятилетие.
Исключение этих двух областей напрямую привело к доказательству теоремы о простых числах.
Для того чтобы глубоко погрузиться в эту тему, Лу Чжоу собрал большое количество диссертаций в этой области. Он даже нашел электронные версии академических работ Гротендика, которые были удалены крупными издательствами. Он нашел оригинальный метод доказательства Эталя, а также тезисы, опубликованные профессором Делинем по гипотезе Вейля.
Лю Чжоу действительно должен был прочитать эти тезисы во время работы над диссертацией, но, к сожалению, он занимался теорией чисел, а не алгебраической геометрией.
Исследование гипотезы Гольдбаха занимало все его время. Профессор Делинь предоставил ему большую свободу, иначе он не смог бы сосредоточиться на гипотезе Гольдбаха.
В стиле преподавания Делиня были как плюсы, так и минусы.
В первый день ретрита Лу Чжоу целый день собирал все тезисы.
Лу Чжоу провел следующие два дня, читая диссертацию и резюмируя основные моменты.
На пятый день Лу Чжоу объединил свои гипотезы алгебраической геометрии с недавно выученными теоремами. В качестве опоры он выбрал алгебраическую кривую над конечным

полем, что дало ему кратчайший путь к окончательному ответу.
Вдохновенные мысли вылетели из его головы.
После нахождения алгебраической кривой на конечном поле все головоломки начали соединяться между собой...
На восьмой день.
Лу Чжоу сидел за своим столом. Он вытянул спину и встал со стула.
Он закончил писать диссертацию прошлой ночью. Он даже не знал, который час.
Поскольку он был слишком сосредоточен на своих исследованиях, он не помнил, когда заснул.
Это ощущение полного погружения в мир математики было волшебным, время пролетело незаметно…
Конечно же, математика была его страстью.
Это было потрясающе!
Он посмотрел на свой телефон, который лежал на углу его стола. Неудивительно, что на его экране появились десятки пропущенных звонков и сообщений.
У Лу Чжоу не было времени заниматься такими вещами. Он оставил свой телефон в стороне и планировал ответить позже. Затем он посмотрел на стопку листов формата A4 на своем столе.
«Похоже, пришло время напечатать диссертацию на компьютере…»
Не завтракая, Лу Чжоу перенес написанную диссертацию в компьютер.
С помощью Сяо Ай перевод диссертации не занял много времени.
После того, как Лу Чжоу перепроверил диссертацию и убедился, что в ней нет ошибок форматирования, он отправил ее в редакцию Annual Mathematics.
Его последний тезис не имел никакой ценности для публикации, поэтому он загрузил его только на arXiv.
Но этот тезис был другим.
Исследования гипотезы Римана застопорились почти на столетие, а его исследование стало гигантским шагом для человечества!
Он доказал, что при стремлении значения ε к нулю не существует ненулевых тривиальных точек функции ζ в области Re (s) ≥1-ε!
Он творчески назвал эту проблему.
Гипотеза Квази Римана!
…
Пока Лу Чжоу находился в ретрите, люди во внешнем мире начали беспокоиться о нем.
Было нормально не выходить из дома, но не отвечая на телефонные звонки, некоторые люди немного беспокоились. Прошла
еще неделя.
Ван Пэн, охранявший особняк, начал беспокоиться, не осталось ли у Лу Чжоу еды. Доктор Ян, отвечавший за здоровье и безопасность Лу Чжоу, не мог больше ждать. Она поехала на своем внедорожнике и подъехала к его воротам.
Ян Ян был одет в белый врачебный халат. Она подошла к главным воротам и посмотрела на Ван Пэна, который курил сигарету.
«Почему профессор Лу не вышел?»
Ван Пэн постучал по сигарете и покачал головой.
"Я не знаю."
Ян Ян: «…»
Черт возьми, я не знаю?!
Ты его телохранитель!
Ян Ян попытался заглянуть во двор. Она секунду колебалась, прежде чем спросить: «Может, нам войти внутрь?»
Ван Пэн улыбнулся и покачал головой. Он сказал: «Не делай этого, он рассердится».
Ян Ян: «Откуда ты знаешь? Что, если ему понадобится наша помощь…»
Ван Пэн постучал по сигарете и ответил: «Потому что… я делал это раньше».
Ян Ян нахмурился и собирался что-то сказать. Внезапно парадные ворота открылись, а за ними открылась и входная дверь.
Они посмотрели на входную дверь и увидели Лу Чжоу, выходящего из дома в серой куртке.

Ван Пэн выбросил сигарету в мусорное ведро и сказал: «Ты доказал это?»
Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и Янь Яня и был слегка удивлен.
— Ты хоть знаешь, что я исследовал?
Ван Пэн неловко покачал головой.
Он явно не знал, что исследует Лу Чжоу. Однако по своему прошлому опыту он знал, что это должно быть трудной проблемой.
Лу Чжоу направился к машине. Ян Ян остановил его и сказал: «Подожди секунду, у тебя сегодня медосмотр. Мы договорились о встрече на прошлой неделе… —
Назначили? Лу Чжоу потер голову.
Ян Ян кивнул.
«Хотите прослушать запись разговора?»
Бл*ть?
Зачем ты записал звонок?
— Не надо, я тебе доверяю. Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Мы проведем осмотр позже, у меня есть кое-что поважнее».
Ван Пэн выглядел серьезным и начал искать ключи от машины.
"Куда мы идем?"
Лу Чжоу улыбнулся и начал выглядеть взволнованным.
«Мы выбираем новую машину».
Ван Пэн: «…»
Янь Ян: «…»
Как это важно?!

Глава 839: Три дня назад Чэнь Юшань писал Лу Чжоу. Она сказала ему, что прибыл автомобиль Electric Purple от BYD, и попросила его забрать его из автосалона.
Однако в то время телефон Лу Чжоу был выключен, поэтому он не видел сообщений. Только несколько минут назад, после того как он загрузил диссертацию на arXiv, у него было время проверить свои текстовые сообщения.
Затем…
Через полчаса Лу Чжоу уже был в автосалоне, стоя рядом с крутым черным седаном.
Продавщица нервничала из-за охранника Лу Чжоу и пыталась сохранить профессиональную улыбку, рассказывая об основных функциях Electric Purple.
Услышав ее объяснение, Лу Чжоу сразу же спросил: «Какова максимальная скорость?»
Продавщица вежливо сказала: «Максимальная скорость 260 километров в час, но на нормальных дорогах до нее не доедешь».
Лу Чжоу бесстрастно кивнул.
Чертовы орехи!
Это безумие, что электромобиль может ехать так быстро.
Это даже быстрее, чем Тесла… Конечно, это не серийный автомобиль, но тем не менее, это довольно круто.
Лу Чжоу задал еще один важный вопрос: «А как насчет его функций безопасности?»
Продавщица вежливо улыбнулась.
— Стекло пуленепробиваемое… —
Я позабочусь об этом, — уверенно сказал Ван Пэн. «Если он не пройдет наши тесты, мы его изменим».
Лу Чжоу внезапно занервничал.
«Не превращайте эту штуку в танк».
Ван Пэн сказал: «Конечно, нет… У нас в отделе есть специалисты по такого рода модификациям. После того, как это будет сделано, он будет выглядеть точно так же».
Фигня!
Лу Чжоу секунду поколебался и сказал: «У меня есть одна просьба».

Ван Пэн: «Какая просьба?»
Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Прежде чем изменять его, сначала отвези меня».
Ван Пэн: «… Хорошо».
...
Хотя Лу Чжоу не особенно интересовался автомобилями, каждый парень в той или иной степени увлекался автомобилями.
Ездить на автомобиле ограниченной серии было довольно увлекательно.
Тем более, что Лу Чжоу только что закончил решать проблему, ему пора было расслабиться.
Ван Пэн объехал Пурпурную гору и центр города. Лу Чжоу открыл окна по обеим сторонам машины и позволил ветру ударить себе в лицо.
Однако минут через десять ему стало скучно.
Как и ожидалось, он не любил роскошные автомобили.
Математика была ему интереснее.
После того, как Лу Чжоу закрыл окна, он достал свой телефон и вошел в свою учетную запись Mathoverflow. Затем он просмотрел популярные посты. .
Как он и ожидал, в течение часа после того, как он загрузил свой тезис о «квазиримановой гипотезе», доски обсуждений на Mathoverflow взорвались!
[Господи… я не могу в это поверить!]
[Несколько дней назад профессор Лу все еще исследовал функцию π(x), верно? Как получилось, что он вдруг изменил свой исследовательский путь???]
[Сколько ученых заявили, что совершили крупный прорыв в отношении гипотезы Римана? Re(s)=1-c/ln[| Я (c) | +2] бесконечно близко к Re (s) = 1, когда Im (s) →∞, поэтому мы вообще не можем продолжить правую границу до критической линии! Разве эти миллениалы не могут быть более строгими!]
[Вы говорите о профессоре Лу! Вы хоть его диссертацию читали? Он даже не упомянул Re(s)=1-c/ln[|Im(s)|+2!]
[Я знаю, что это профессор Лу, но сэр Атия получил гораздо больше математических наград! К математическим исследованиям нужно относиться объективно, происхождение автора не имеет значения! Если бы он сделал это анонимно, всем было бы все равно!]
Лу Чжоу улыбнулся, глядя на комментарии.
Нет дерьмо!
Если бы какой-нибудь неизвестный математик заявил, что продвинулся вперед в гипотезе Римана, никто бы ему не поверил.
Ты мне не веришь?
Просто подожди!
Интересно, что на форуме он увидел знакомое имя — Терри Тао.
Очевидно, это был не кто иной, как профессор Тао Чжэсюань из Лос-Анджелеса.
Комментарий профессора Тао был интересен.
[Я все еще читаю диссертацию, дайте мне секунду, это может занять некоторое время.]
Профессор Тао редко давал двусмысленные комментарии относительно правильности тезиса.
Если тема диссертации была в области, с которой он был знаком, он часто мог сразу найти опровергающий аргумент.
Но сейчас это казалось другим.
Его комментарий еще больше подогрел дискуссии о Mathoverflow.
Лу Чжоу продолжил листать и увидел несколько интересных комментариев. Он медленно ухмыльнулся.
Ван Пэн посмотрел на него. Ему было любопытно, что Лу Чжоу читает в своем телефоне. Он знал, что не должен спрашивать, поэтому решил сосредоточиться на вождении.
Проехав Пурпурную гору, этот чудовищный автомобиль Electric Purple остановился у ворот международного аэропорта Чжуншань. Сосед, выгуливавший собаку, с любопытством посмотрел на машину.
Они никогда раньше не видели логотип автомобиля.
Они также не видели модели автомобиля раньше.

Это не было чем-то необычным для неспециалистов, но для автолюбителей это было похоже на открытие нового континента. Они достали телефоны и начали фотографировать.
Однако…
Увидев, как человек выходит из машины, соседи тихо убрали телефоны.
О господи, это тот парень…
Фотографировать нормальных знаменитостей было нормально.
Даже знаменитости из списка B не имели большого значения в этом закрытом сообществе.
Но когда дело дошло до Лу Чжоу…
Они не смели связываться с ним…

Глава 840: Для такого элитного закрытого сообщества, как это, каждый вход и выход должны были быть зарегистрированы.
После того, как Лу Чжоу въехал, уровень безопасности закрытого поселка повысился. По территории бродили еще охранники.
Несмотря на то, что это была машина Лу Чжоу, он все равно должен был соблюдать правила безопасности.
После того, как Ван Пэн припарковал машину, он вышел и пробормотал: «Какая спешка в этой машине».
В силу своей профессии он водил много автомобилей. От премиальных иномарок до кастомизированных отечественных автомобилей. Тем не менее, это была одна из лучших машин, на которых он когда-либо водил.
Учитывая тот факт, что электромобили появились всего несколько лет назад, это было еще более удивительно.
Лу Чжоу расправил плечи и улыбнулся. "Конечно."
Ван Пэн: «Это недешево, верно?»
Лу Чжоу: «Я не знаю, но в мире есть только один…»
Ван Пэн говорил эмоционально.
— Так вот как живут богатые люди.
Лу Чжоу сказал: «Хватит притворяться, что ты раньше водил военные танки, это всего лишь спортивная машина».
Ван Пэн потер нос и сказал: «Я не водил танк, я ездил только на одном…»
Лу Чжоу: «…»
Вау…
Я просто пошутил, я не ожидал, что этот парень действительно сядет . в баке раньше.
Лу Чжоу внезапно стало любопытно, какой жизнью раньше жил его телохранитель.
Ван Пэн посмотрел на ключи от машины в своей руке и сказал: «Я собираюсь зарегистрировать машину, это может занять несколько минут. Ты хочешь подождать или пойти со мной?
Закрытый поселок был вполне безопасным.
Это сообщество было самым безопасным местом в Цзиньлине; даже сотрудникам разведки из других стран было бы трудно войти.
— Я просто останусь здесь. Не забудь забрать меня завтра. У меня нет никаких планов на вечер, поэтому машина мне не понадобится.
Ван Пэн кивнул и сказал: «Хорошо, тогда я пойду».
«Конечно… Не забывайте модифицировать машину слишком сильно, только немного», — сказал Лу Чжоу с обеспокоенным выражением лица.
Ван Пэн посмотрел, как нервничает Лу Чжоу, улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, я верну его точно так же».
«Я буду удерживать вас на этом!»
Лу Чжоу неохотно посмотрел на свою новую спортивную машину. Затем он развернулся и пошел обратно в свой особняк.
Вернувшись домой, он бросил свой плащ на диван и увидел, как Сяо Ай летит над ним. Он сказал Сяо Ай сделать ему чашку кофе. Затем он поднялся наверх в свой

кабинет.
Прошло некоторое время с тех пор, как он загрузил свою диссертацию, поэтому весь мир, вероятно, знал о его диссертации по математике в этот момент.
Однако единственное мнение, которое его заботило, исходило от Annual Mathematics. .
Обычно рецензирование диссертации занимает много времени, но он отправил его напрямую в редакцию по электронной почте, поэтому он пропустил общую процедуру.
Он зашел в свой компьютер и увидел нераскрытое электронное письмо в своем почтовом ящике.
Неудивительно, что оно было из редакционного отдела Annual Mathematics.
[Уважаемый профессор Лу, мы получили рукопись вашей диссертации. Я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы выбрали нас в качестве своего издателя. Диссертация находится на рецензировании, но, как вы знаете, в вашей области исследований очень мало ученых. В настоящее время мы связываемся с соответствующим рецензентом. Мы сообщим вам о любых обновлениях.]
Более века не было никакого прогресса в исследованиях критической зоны. Несмотря на то, что было несколько человек, исследующих гипотезу Римана, очень немногие избрали это своим направлением исследований.
Однако эта гипотеза все еще имела большое значение в области аналитической теории чисел. Иначе ее не назвали бы квазиримановой гипотезой.
По сути, если бы ученый смог решить эту проблему, он, несомненно, получил бы Филдсовскую медаль.
Более века никому не удавалось хоть немного увеличить правую границу критической зоны. Многие думали, что эта идея доказательства неосуществима, но тут кто-то вдруг доказал, что Re (s) = 1-ε (ε → 0), что доказывает, что критическую граничную полосу можно сдвинуть!
Что это значит?
Для обычных людей это может не иметь большого значения.
Но это было огромным событием для математического сообщества!
Поэтому найти рецензента было непросто.
Из-за связей Лу Чжоу в академическом сообществе было трудно найти подходящего рецензента, у которого не было бы конфликта интересов…
Поэтому казалось, что злобный профессор Фалтингс был лучшим выбором. Кроме того, Фалтингс оказался в области алгебраической геометрии и аналитической теории чисел…
Впрочем, это все еще зависело от того, было ли у Фалтингса время на обзор.
В конце концов, рецензирование такой диссертации было непростым делом…
«Надеюсь, у Фолтингса найдется время просмотреть мою диссертацию».
Дверь мягко открылась, и внутрь неуклонно влетел дрон с дымящейся чашкой кофе.
[Хозяин, ваш кофе. (๑•̀ㅂ•́)و]
«Положи на стол».
[Хорошо, Мастер. (•̀∀•́)]
Дрон устойчиво приземлился на угол стола. Затем его выдвижная рука положила кофе.
В правом нижнем углу экрана Лу Чжоу было написано: [Пожалуйста, наслаждайтесь (*/ ω\ *)]. Лу Чжоу улыбнулся, взял свой кофе и сделал глоток.
«Спасибо, очень вкусно».
Лу Чжоу поставил кофе на стол. Затем он перетащил письмо в корзину для мусора.
Он смог закрыть свою электронную почту и продолжить свое незаконченное исследование, которое должно было увеличить значение ε до 1/2. Однако в его почтовом ящике внезапно появилось электронное письмо.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и щелкнул по электронной почте.
Он заметил знакомый адрес электронной почты и затаил дыхание.
[Профессор, вы исследуете гипотезу Римана?]

Глава 841: Спорный?
О любом научном прогрессе, касающемся гипотезы Римана, будут говорить в математическом сообществе.
Это не стало исключением и для математического факультета Калифорнийского университета в Беркли.
После того, как профессор Лу загрузил свою диссертацию на arXis, новости о доказательстве квазиримановой гипотезы распространились со скоростью лесного пожара. Люди обсуждали новости по всему кампусу.
"Ты слышал? Гипотеза Квази Римана доказана!»
«Я сделал, это невероятно. Никто не добился никакого прогресса за столетие!»
«В прошлый раз теорема о простых числах была доказана в результате исследования гипотезы Римана. Интересно, что скажет об этом профессор Лу на этот раз?
«Да, если бы у меня был интеллект профессора Лу».
"Продолжай мечтать!"
Об этом событии говорили не только студенты математического факультета. Об этом говорили и профессора.
Аналитическая теория чисел не была сильной стороной Беркли. Они склонялись в сторону уравнений в частных производных. Однако такие ученые, как Тао Чжэсюань, сведущий во многих областях, очевидно, были в курсе последних новостей математики.
Тао Чжэсюань сидел в кабинете математического факультета Беркли. Его стол был завален черновиками. С ручкой в руке он пристально смотрел на диссертацию на столе. Он был так сосредоточен, что даже не услышал стука в дверь.
Через некоторое время дверь распахнулась. Вошел худощавый азиат с коробкой пиццы. Он был докторантом.
— Профессор, пицца, которую вы заказывали, уже здесь.
Тао Чжэсюань ответил, не поднимая головы: «Просто отложи это в сторону».
— Хорошо, но ты должен съесть его, пока он горячий. Аспирант посмотрел на лежащую перед ним диссертацию и с любопытством спросил: «О да, вчера я видел ваш комментарий о Mathoverflow… Вы все еще читаете эту диссертацию?»
Тао Чжэсюань: «Да».
Аспирант сглотнул и спросил: «Есть заключение?»
— Я бы сказал тебе, если бы он был.
"Тогда ладно." Аспирант с беспомощным выражением лица вышел из комнаты.
Обычно профессор Тао был доступным человеком. Он был одним из самых известных людей в Беркли, друживших со студентами.
Однако были и исключения.
Всякий раз, когда его беспокоил вопрос, он вел себя холодно по отношению ко всем, даже к жене…
"Интересно.
«Он использует алгебраическую геометрию, похожую на то, что сделал бы Гротендик, но это не очевидно.
«Выбор алгебраической кривой на комплексной плоскости… Как ему пришла в голову эта идея?
«Кроме того… Он действительно может доказать это с помощью этого метода?»
Тао Чжэсюань откинулся на спинку стула и посмотрел на пыльный потолочный вентилятор. Он почесал голову.
Редко какая проблема беспокоила его так долго.
Он постучал ручкой по бумаге и торжественно произнес:
«Спорно».
Однако он не звучал уверенно.
«Я тот, кто неправ…»
Может быть, доказательство на самом деле существует?
…
Кстати говоря, Лу Чжоу не помнил, когда в последний раз получал электронное письмо от Веры.
Это было год назад?
Или даже дольше?

Очевидно, Вера, исследовавшая гипотезу Римана, видела тезис Лу Чжоу об arXiv. Она нашла время, чтобы прочитать его и задать несколько вопросов.
Большинство вещей было трудно передать по электронной почте. Поэтому они договорились о видеозвонке в 8 часов вечера по пекинскому времени.
Через три года Лу Чжоу, наконец, смог увидеть ученика, которым он больше всего гордился.
Даже если это было через Интернет…
В 8 часов вечера следующего дня начался видеозвонок.
Лу Чжоу приготовил чашку кофе и сел в своем кабинете. Он был готов обсуждать академические проблемы, но атмосфера была несколько натянутой.
Казалось, что девушке нужно было сказать слишком много, но она не знала, с чего начать. Она нервно сидела перед экраном компьютера, ничего не говоря.
У Лу Чжоу было неловкое выражение лица.
Ее светлые волосы были собраны в хвост. Лу Чжоу даже могла сказать, что у нее другой оттенок помады. Явно переоделась.
Что я должен сказать?
Давно не виделись?
Это кажется немного холодным.
Красивая прическа?
Что, если она подумает, что я заигрываю с ней?
Лу Чжоу кашлянул и четко заговорил формально.
«Давайте приступим к делу… Скажите, в чем ваш вопрос».
Небольшие разговоры и приветствия могут сделать атмосферу еще более жесткой. Поэтому сразу перешел к теме.
Как и ожидалось, напряжение в комнате исчезло.
Вера облегченно вздохнула и кивнула. Она говорила тихо.
«Ладно, подождите секунду…»
Девушка подошла в сторону и вытащила полностью исписанную доску в поле зрения камеры.
Лу Чжоу посмотрел на строки уравнений и на секунду замер. Он выглядел удивленным, затем постепенно стал выглядеть серьезным.
Вера откашлялась и тихо сказала: «Это метод алгебраической геометрии, который вы использовали для доказательства квазиримановой гипотезы, я попыталась обобщить доказательство».
Лу Чжоу просмотрел доску и одобрительно кивнул.
"Неплохо."
Неудивительно, что она моя лучшая ученица.
Обобщить все это непросто.
Вера улыбнулась и сказала: «Хотя Молина… Я имею в виду, что мисс Абель сказала мне не обсуждать эти проблемы с вами, я думаю, что лучше… обсудить это с вами».
Говорить об идеях с гениальным ученым было рискованно, потому что академическое сообщество признавало только тех, кто произвел результат, а не то, откуда взялась первоначальная идея.
Поэтому некоторые ученые даже сопротивлялись искушению опубликовать свои незавершенные результаты… Они хотели стремиться к более высокому, к чему-то более значительному.
Вера сделала серьезное лицо и заговорила.
«Я внимательно изучил введенную вами алгебраическую кривую конечного поля, когда ε стремится к бесконечно малому. Я обнаружил, что ненулевых тривиальных точек функции ζ в области Re(s) ≥ 1-ε нет. Сохраняются свойства 2Γ(1-s) = (2π)(s-1)sin (πs / 2) ζ (1-s)…»
Вера повернулась к доске и написала в правом углу, который намеренно оставила пустым.
Лу Чжоу посмотрел на Веру и нахмурился, но быстро расслабился.
У него было приблизительное представление о мыслительном процессе Веры.
Она использовала его собственное доказательство в качестве основы и ввела функцию отображения гомологии, которая соединяет нильпотентные группы Ли… По сути, она внесла некоторые улучшения в его Метод структуры групп и применила его к увеличению ε.

Мел в руке Веры замер. Она обернулась и улыбнулась.
«Этот метод, вероятно, сработает, но я могу сделать это только наполовину. Я думал, сможешь ли ты закончить его…
«Итак… мне нужна твоя помощь».
Вера говорила тихо. Она даже не была уверена, слышит ли ее Лу Чжоу.
Лу Чжоу некоторое время смотрел на формулу на доске. Он вдруг спросил: «Знаете, почему вы не можете завершить доказательство?»
Вера на секунду помолчала и спросила: «Почему?»
Лу Чжоу говорил правду с выражением сожаления.
«Потому что вы не можете доказать эту проблему с помощью метода групповой структуры».
Вера: «…?»

Глава 842: Разногласия
На белых щеках Веры появился румянец, она надулась и выглядела упрямой.
"Почему?"
Она была бы в порядке, если бы Лу Чжоу обнаружил ошибку в расчетах. Но Лу Чжоу просто сказал ей, что идея доказательства не сработает без причины. Она не могла принять это.
Несмотря на то, что он был ее уважаемым бывшим начальником.
Лу Чжоу знал, о чем думает Вера. Он вздохнул и терпеливо объяснил ей.
«Кривая Re(s) = 1-c/ln[| Я (c) | +2] бесконечно близко к Re(s)=1, когда Im(s) стремится к бесконечности. При использовании метода групповой структуры этот результат неизбежен. Следовательно, если мы хотим использовать критическую линию, мы должны использовать другой инструмент. Вот почему я не использовал метод групповой структуры, когда доказывал существование эпсилон. Вместо этого я использовал метод алгебраической геометрии».
Лу Чжоу знал метод групповой структуры как свои пять пальцев.
Когда дело дошло до доказательства Делиня, что «все нули ζ-функции d-мерного алгебраического кластера над конечным полем лежат на комплексной плоскости, Re (s) = 1/2, 3/2, …, (2d-1) / 2…», прежде чем использовать метод групп гомологии и преобразование Фурье, Лу Чжоу сначала подумал об использовании метода групповой структуры.
Однако дела пошли не так хорошо.
Когда он попытался применить метод теории групп к дзета-функции Римана, он вскоре обнаружил, что он не работает должным образом.
Лу Чжоу посмотрел на покрасневшую девушку и заговорил.
«На первый взгляд, исследование критической линии — это задача аналитической теории чисел. Однако на самом деле это сложная задача анализа. Когда дело доходит до групповой конструкции дзета-функции Римана, я рекомендую вам прочитать некоторые алгебраические доказательства теоремы Римана-Роха Гротендика. Это может вдохновить вас».
Пар медленно поднимался из кофейной чашки Лу Чжоу. Девушка смотрела на свою клавиатуру и не говорила.
Через некоторое время она подняла глаза и уставилась прямо на Лу Чжоу.
«Я все еще думаю, что моя теория верна.
«Нам не нужно доказывать, что Re(s) = 1-c/ln[| Я (c) | +2] бесконечно приближается к Re (s) = 1, когда Im (s) приближается к бесконечности, чтобы использовать метод групповой структуры. Я докажу это тебе!»
Когда Лу Чжоу посмотрел на то, насколько решительной была Вера, он задумался на секунду, прежде чем улыбнуться.
«Я думаю, что есть лучшие подходы, но, похоже, вы приняли решение. Если вы уверены, что сможете это сделать, то можете попробовать. Может быть, ты прав, может быть, мы встретимся на финише».
Вера кивнула.
"Ага! Я не сдамся!"

Девушка прикрыла рот рукой и дважды кашлянула.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и спросил: «Ты в порядке?»
Вера подняла глаза и неохотно улыбнулась. Затем она мягко ответила: «Ничего… Погода изменилась, так что я могла простудиться».
Лу Чжоу: «Берегите себя. Надень больше одежды, выпей воды.
Вера начала краснеть. Она не знала, было ли это из-за Лу Чжоу или из-за ее простуды.
"Спасибо."
Разговор умер.
Оба погрузились в молчание.
Казалось, что они не знали, о чем говорить вне мира математики.
Лу Чжоу собирался закончить разговор, но Вера вдруг заговорила первой.
«Эм…»
Лу Чжоу: «Что?»
Вера закусила губу и пристально посмотрела на Лу Чжоу.
«Я до сих пор помню наш договор.
"Я сделаю все возможное!"
Лу Чжоу на секунду замолчал. .
Он хотел что-то сказать, но звонок был прерван.
Лу Чжоу уставился на пустой экран и на некоторое время замолчал.
Внезапно в правом нижнем углу его рабочего стола появилось всплывающее окно.
Сяо Ай: [Учитель, вы хотите, чтобы я перезвонил ей? (๑•. •๑)]
Прошло несколько секунд, Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
"Нет, все хорошо. Даже если ты перезвонишь ей, я не знаю, что сказать.
Сяо Ай: [Хорошо, тогда 0.0]
Лу Чжоу: «Кстати говоря, я не знал, что вы можете звонить людям по видеосвязи для меня…»
Сяо Ай: [Сяо Ай очень легко это сделать.]
Лу Чжоу: «Правда. ”
Он почти забыл, что Сяо Ай взломал европейскую систему государственных дел и использовал лазейки в системе, чтобы подделать личность. Это помогло ему проникнуть в запрещенный станок.
По сравнению с этим видеозвонок человеку был проще простого.
…
Гипотеза Квази Римана была решена. Несмотря на то, что эпсилон был определен как бесконечно малый, это все же был огромный шаг вперед для идеи критической линии.
Теперь единственная проблема заключалась в том, как увеличить эпсилон до 1/2.
Последние несколько дней Лу Чжоу проводил по четыре часа в день, запираясь в библиотеке Университета Цзинь Лин.
Библиотека Университета Цзинь Лин была не такой большой, как библиотека Файрстоун в Принстоне, и он даже мог получить доступ к оригинальным рукописям в библиотеке Файерстоун. Однако большую часть необходимых ему ресурсов он мог найти в библиотеке Университета Цзинь Лин.
А для тех, которые он не мог, пока он подавал заявку, библиотека покупала для него книгу.
Кстати, произошло небольшое ДТП.
Когда он сидел в библиотеке, изучая дзета-функцию Римана, кто-то тайно сфотографировал его, сидящего за столом со стопкой книг, и отправил фото в новостную ленту своих друзей на WeChat.
После этого как-то это фото обошло всю школу.
На самом деле, Лу Чжоу был счастлив видеть себя хорошим примером для студентов. Единственным недостатком было то, что подпись к фотографии гласила: «Продолжай учиться, и ты никогда не состаришься».
Что значит старый?
Мне еще нет и тридцати лет!
Ад старый?
Ах, я так разозлился!

Стоит упомянуть, что пока Лу Чжоу исследовал, как расширить доказательство квазиримановой гипотезы, г-н Фалтингс, директор Математического института Макса Планка, наконец получил приглашение на рецензирование от Annual Mathematics.
Теперь, когда у диссертации появился рецензент, диссертация Лу Чжоу, наконец, вошла в процесс рецензирования.
Это будет долгое ожидание.
Из-за сложности 40-страничной диссертации результаты будут опубликованы как минимум в декабре.
Все математическое сообщество говорило о тезисе квазиримановой гипотезы.
Лу Чжоу даже мог слышать, как люди говорят об этом в кампусе Университета Цзинь Лин.
Однако Лу Чжоу на самом деле не заботило, что о нем думают другие. Он сосредоточил все свое внимание на значении эпсилон.
Вот так и подошел к концу ноябрь.
В международном сообществе произошло еще одно крупное событие, не имевшее ничего общего с математикой и далеко превзошедшее доказательство квазиримановой гипотезы.
После полугода строительства первая фаза лунного исследовательского комплекса наконец-то завершена!

Глава 843: Постоянная станция на Луне!
Темное пространство, заполненное звездами.
Космическая станция «Лунный дворец» мирно плыла по переходной лунной орбите.
К космической станции постепенно подплывал длинный космический корабль.
На борту космического корабля был написан номер «002», подразумевающий, что это был второй запуск «Сорокиного моста».
Несколько ученых-исследователей, приехавших со всего мира, были на Сорочьем мосту.
Шасси выдвинулось вперед, когда «Лунный дворец» постепенно приближался к космической станции «Лунный дворец».
Профессор Стивен стоял рядом с иллюминатором. Глядя на белую планету поблизости, он не мог не воскликнуть: «Невероятно».
Профессор Ян Кроуфорд из Биркбек-колледжа Лондонского университета посмотрел на него и с любопытством спросил: «Что тут невероятного?»
«Я не могу поверить, что китайцы действительно сделали это. Они построили научно-исследовательскую станцию на Луне». Стивен выглянул в иллюминатор и сказал: «Я всегда думал, что они просто выманивают деньги из Организации Объединенных Наций».
Несколько месяцев назад идея строительства полупостоянной экспериментальной установки на поверхности Луны казалась фантастикой.
Профессор Стивен никогда бы не подумал, что китайцы действительно могут это сделать.
Однако реальность доказала его неправоту.
Производство было завершено на Земле и доставлено на поверхность Луны по Сорочьему мосту.
Если бы он не видел фотографии научно-исследовательской станции, то даже не поверил бы, что все это было на самом деле.
Не только это, но, по-видимому, Китай планировал построить адронный коллайдер для экспериментов по физике элементарных частиц. ЦЕРН отправил группу экспертов в Пекин, чтобы помочь Китаю с техническими проблемами.
Казалось, что китайцы и Европейский союз прекрасно ладят.
Чтобы участвовать в проекте лунной исследовательской станции, различные страны должны были заплатить Китаю крупную единовременную сумму денег в обмен на возможность позволить своим ученым ступить на исследовательскую станцию…
«Они полностью индустриализировали аэрокосмическую промышленность." Профессор Ян продолжил: «Я уже давно говорил об этом в своей диссертации. Разработка лунных

ресурсов — наш единственный путь развития технологий. Обязательно найдется страна, которая сможет сделать это первой».
— Вот почему я сказал, что это невероятно. Профессор Стивен вздохнул и сказал: «За год они сделали больше, чем мы за десять лет».
Профессор Стивен посмотрел на космическую станцию и вдруг заговорил.
«Кстати говоря, мне интересно, находится ли доктор Зет на этой космической станции».
Когда разразился бактериальный кризис на Марсе, анонимная диссертация, опубликованная на arXiv, спасла всю экосистему Земли.
Этот вопрос широко обсуждался в биологическом сообществе.
О личности доктора Z ходили легенды. Однако, несмотря на то, что официальные учреждения пытались расследовать это дело, до сих пор никому не удалось установить личность человека, спасшего все человечество.
Профессор Ян странно посмотрел на него и спросил: «Как вы думаете, почему он здесь?»
«Я внимательно прочитал его диссертацию. Его стиль письма очень похож на стиль некоторых моих китайских студентов. Моя интуиция подсказывает мне, что он китаец. Весьма вероятно, что он участвовал в исследовании бактерий X-0172. Прямо сейчас на исследовательской станции лежит единственный больной с бактериями X-0172, так что у него нет причин не приходить сюда.
Профессор Ян в шутку сказал: «Я до сих пор помню, что некоторое время назад вы не могли поверить, что Китай может дать такие результаты исследований».
Профессор Стивен закашлялся и потер нос.
«Это было в прошлом, времена изменились».
Пока они разговаривали, Сорочий мост успешно состыковался с Лунным дворцом, и соединительный люк медленно открылся.
Исследователи в скафандрах собрались перед дверью кабины и поплыли на космическую станцию.
Они стояли в буферной камере кабины. Перед исследователями стоял китайский сотрудник с серьезным лицом.
Он откашлялся и заговорил на прекрасном английском.
«Добро пожаловать на космическую станцию «Лунный дворец», здесь я главный.
«Полет на поверхность Луны состоится через три дня. В течение следующих трех дней вы пройдете обучение, которое поможет вам приспособиться к условиям низкой гравитации.
«Теперь, пожалуйста, покажите свой электронный паспорт…»
Несмотря на то, что Луна не принадлежала одной стране, объекты, построенные на Луне, принадлежали различным частным странам и организациям.
Несмотря на то, что Китай не претендовал на территориальный суверенитет над лунной исследовательской станцией, строго говоря, исследовательский центр был частью китайской земли.
Поэтому они должны были предъявить паспорт и визу перед входом…
…
Лу Чжоу не ожидал, что он продолжит заниматься двумя разными вещами.
Один был для гипотезы Квази Римана.
Несмотря на то, что эта гипотеза не была особенно известна, это не помешало ему оказаться на странице трендов.
С другой стороны, завершение лунной научно-исследовательской станции сделало его третьим на странице трендов.
Эта лунная научно-исследовательская станция получила название «Лунный дворец Гуанхань», и по своей популярности она намного превзошла доказательство квазиримановой гипотезы.
Не только средства массовой информации по всему миру сообщили об этой новости, но и пользователи сети по всему миру также с энтузиазмом обсуждали этот вопрос.
Казалось, весь мир обратил внимание на Китай.
Для Лу Чжоу внимание и сообщения СМИ не остановили его. Он вообще не заботился о них.
Он вложил всю свою энергию в гипотезу Римана. Комитет по лунной орбите продвигался вперед, как и планировалось, так что ему вообще не о чем было

беспокоиться.
Однако, пока Лу Чжоу занимался своими делами, произошло нечто запутанное.
Что было после завершения Лунного дворца Гуанхань, вторая фаза цепочки миссий «Контроль над Землей и Луной» была отмечена системой как завершенная.

Глава 844: Золотая карта миссии?
[Поздравляем, пользователь, с завершением второго этапа миссии «Контроль Земли и Луны»: Постоянная станция на Луне
[Требования: Построить полупостоянную научно-исследовательскую станцию на поверхности Луны для астрономических наблюдений, а также наблюдения за климатическая деятельность и эксперименты по физике частиц высоких энергий.
[Награда: 200 000 очков опыта математики. 200 000 очков инженерного опыта. 100 000 очков опыта материаловедения. 50 000 очков опыта в науке об энергетике. 500 общих баллов. Один счастливый билет розыгрыша.
[Второстепенные цели:
1. Три фута в глубину: Собрать 50 тонн редкого лунного грунта. Награда: 1000 общих очков, случайная карта очков опыта. (завершенный)
2. Алхимик: Произведите 100 тонн титанового сплава. Награда: 500 общих очков, 100 000 очков опыта, один счастливый билет. (завершено)
]
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу посмотрел на информационный экран и совсем не почувствовал себя счастливым. На самом деле, он проклинал себя.
Лунный отель уже строится по предложению Чен Юшаня. Схема однодневного лунного туризма была только что размещена на веб-сайте Star Sky Technology. Но теперь вы говорите мне, что вторая фаза миссии окончена?
А лунный адронный коллайдер, гигантский лунный телескоп…
Лунный адронный коллайдер уже закончили, но к гигантскому телескопу еще не приступили.
Лу Чжоу не ожидал, что дополнительные миссии будут выполнены сами по себе, но теперь система сообщила ему, что основная миссия также была завершена?!
На первом этапе я должен сам отправить миссию, верно?
Как получилось, что он был автоматически отправлен на второй этап…
Лу Чжоу закрыл панель и покачал головой.
В общем, наград за миссии было довольно много.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и посмотрел на информационный экран перед собой. Он говорил четким голосом.
«Система, открой мою панель характеристик!»
В тот момент, когда он закончил говорить, синий свет пронесся по экрану, и перед ним отобразилась обновленная панель характеристик Лу Чжоу.
[
A. Математика: Уровень 8 (974 000/3 миллиона)
B. Физика: уровень 7 (11 215/1,2 миллиона)
C. Биохимия: уровень 6 (10 000/600 000)
D. Инженерное дело: уровень 6 (0/600 000)
E. Материаловедение: уровень 6 (163 000/600 000)
F. Энергетика : Уровень 4 (0/200,000)
G. Информатика: Уровень 3 (3,000/100,000)
Общие баллы: 4,335
]
Его инженерное дело поднялось с уровня 5 на уровень 6, наука об энергетике поднялась с уровня 3 на уровень 4. Остальное осталось прежним .
Что касается оставшихся 100 000 очков опыта…
Лу Чжоу немного подумал и решил распределить их всех по информатике, в результате чего его уровень информатики поднялся с уровня 3 до уровня 4. Несмотря на то, что он мог получать очки опыта информатики за миссии своих ответвлений,

информатики в аэрокосмической отрасли, ему было выгодно повысить уровень как можно скорее.
«Кстати говоря, у меня все еще есть случайная карта опыта…»
Лу Чжоу зашел в свой инвентарь и выбрал золотую карту опыта.
[Случайная карта опыта (получите 1-9 999 999 случайных очков опыта.]
Я могу выиграть семь цифр очков опыта!
Но я также могу заработать только 1… .
Прочитав описание карты, Лу Чжоу сглотнул.
Если я получу 2 миллиона очков опыта, я смогу повысить свою математику до 9 уровня!
«Система снова собирается меня обмануть?»
Лу Чжоу молча молился в своем сердце. Его пальцы дрожали, когда он протянул руку и коснулся карты.
Анимация показала, что карта исчезает в золотых звездах. На панели системного инвентаря появилась строка текста.
[Поздравляю, пользователь, получено 100 000 очков опыта по математике!]
Как и ожидалось, он не получил 7-значное количество очков опыта.
Он знал, что система не будет к нему так добра.
Несмотря на то, что это было немного прискорбно, 100 000 очков опыта все равно были довольно хорошими.
Лу Чжоу закрыл свою панель инвентаря и вернулся к своей характерной панели.
«А вот и самое интересное».
Из-за наград за миссии ветки у него было два счастливых билета.
Поскольку оказалось, что молиться бесполезно, Лу Чжоу не стал терять время. Он закрыл глаза и нажал кнопки рисования.
Оказалось, что на этот раз ему крупно повезло.
[Поздравляю, пользователь, образец дан!
[Получить: компьютер X-1 «Превосходство»!]
[Поздравляем, пользователь, особый предмет получен!
[Получено: Золотая карточка миссии!]
Лу Чжоу на самом деле не волновал компьютер Transcendence X-1, так как он мог повозиться с ним в своей лаборатории позже. Его больше интересовала золотая карта миссии.
Он протянул руку и коснулся панели инвентаря, где появилось полупрозрачное диалоговое окно.
[Золотая карта миссии (специальная карта миссии, дающая бонусные очки опыта). Используйте его, чтобы активировать миссию с золотой наградой. Если пользователь в настоящее время назначен на другую миссию, миссия с золотой наградой будет иметь приоритет до тех пор, пока миссия с золотой наградой не будет завершена или отменена.]
«Бонусные очки опыта… Что это значит?»
Описание читается как мобильная видеоигра.
Лу Чжоу было любопытно. Поскольку была золотая карта миссии, были ли также серебряная карта миссии и алмазная карта миссии?
«Текущая миссия будет приостановлена… Значит ли это, что она похожа на срочные миссии?»
Но на самом деле это не срочная миссия, и я могу отказаться от миссии в любой момент?
В любом случае, я должен посмотреть на последние миссии цепочки миссий «Контроль над Землей и Луной».
Лу Чжоу оставил карту в покое и подошел к своей панели заданий.
Теперь, когда счастливый розыгрыш был завершен, его панель миссий должна была обновиться.
Он нажал на полупрозрачную панель, и перед ним появилось диалоговое окно.
[Цель 3: контроль над Землей и Луной!
[Требования: Построить на лунной поверхности массовый двигатель грузоподъемностью 50 тонн.]
[Дополнительные цели: …]
Когда Лу Чжоу прочитал это задание, он замер.

Что его удивило, так это не то, что у системы была та же идея, что и у него.
Когда он заглянул в раздел второстепенных целей, то увидел, что незавершенные ветки миссий из второй фазы были перенесены в третью фазу…
Похоже, он все-таки не упустил награды за миссию ветки.
Но это также означало, что у него было много миссий…

Глава 845: Три года!
Лу Чжоу пять минут смотрел на свою панель миссии и, в конце концов, решил активировать карту миссии.
Несмотря на то, что Комитет по лунной орбите планировал построить двигатель массы на Луне, он понятия не имел, сколько времени это займет.
Вместо этого он должен использовать это время для выполнения другой миссии.
Ведь двигатель лунной массы продвигался вперед сам по себе, так что миссию можно было возобновить в любой момент.
[Задание с золотой наградой: активировано!
[Описание: Начало будущей эры начинается с математики…
[Требования: Решите гипотезу Римана за три года!
[Награды за миссию: 10 000 общих очков, два миллиона очков опыта по математике. «Легендарная» карта миссии.]
«… Решить гипотезу Римана за три года?»
Лу Чжоу закончил читать полупрозрачную панель миссии и пробормотал себе под нос: «Я знаю, что это венец математики, но три года…
«Более чем достаточно».
Лу Чжоу еще раз перепроверил требования миссии. Затем он коснулся экрана и закрыл панель миссии.
Решение гипотезы Римана было непростой задачей. Несмотря на то, что он уже решил гипотезу Квази Римана, восхождение на последнюю часть горы потребует больших усилий.
Но почему Лу Чжоу был так уверен?
Потому что еще не было проблемы, на решение которой у него ушло более трех лет…
Лу Чжоу не сомневался, что сможет решить эту проблему за три года.
Это была и его математическая интуиция, и его уверенность в себе от того, что он король современной математики!
«Легендарная» карта миссии звучит захватывающе…»
Конечно же, легендарная лучше, чем золотая, верно?
Лу Чжоу не знал, что скрывается за этой карточкой миссии, но слово «легендарный» привело его в трепет…
…
После того, как Лу Чжоу вышел из системного пространства, он открыл глаза и очнулся в своем кабинете.
Он почувствовал, как теплое ощущение поднимается от позвоночника к мозгу. Как будто его нейроны были погружены в купальню знаний. Он никогда раньше не чувствовал себя лучше.
Это было похоже на…
Он был на один шаг ближе к тому, чтобы стать всеведущим Богом.
Вскоре информация проникла в его мозг, и ощущение тепла в позвоночнике постепенно утихло.
Лу Чжоу пошевелил плечами и почувствовал, как что-то давит на него. Он протянул руку и нащупал одеяло.
Он посмотрел на девушку в офисе. Девушка покраснела и сказала: «Я видела, что ты спишь, поэтому я укрыла тебя одеялом».
Лу Чжоу посмотрел на Хань Мэнци и улыбнулся.
"Спасибо."
«Пожалуйста… О, вопрос, который вы мне задали, я закончил».
Хань Мэнци стал ярко-красным. Она попыталась избежать зрительного контакта,

когда подошла и протянула ему стопку листов формата A4.
— Не знаю, правильно ли это, но… я сам до этого додумался.
"Дайте-ка подумать."
Лу Чжоу взял у девушки стопку листов формата A4 и взглянул на нее.
Название было вопросом, который он задал ей.
[Для любого действительного числа s u003e 1 определим ζ(s) = Σ1 / (m ^ s)… Докажите, что ζ(2n) — трансцендентное число.]
Лу Чжоу потратил пять минут, просматривая первые пару страниц. Затем он дал ей оценку.
«Стандартное доказательство».
Лу Чжоу посмотрел на календарь, затем посмотрел на Хань Мэнци.
"Я удивлен. Я думал, тебе понадобится больше времени, чтобы доказать это, я не ожидал, что ты закончишь это в этом году.
Хань Мэнци не мог сдержать гордой улыбки. Она надулась и ответила: «На самом деле я довольно умна».
Лу Чжоу улыбнулся.
«Я согласен с этим».
Лу Чжоу выглядел так, будто у него есть несколько вопросов, поэтому Хань Мэнци энергично заговорил первым.
— Давай, спрашивай!
«Строка 16, страница третья».
Хань Мэнци быстро нашла строчку на своей копии формата A4.
Лу Чжоу взял со стола чашку с кофе комнатной температуры и сделал глоток. Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Объясните подробно, как вы ввели ζ (2n) из уравнения 2 в качестве трансцендентного числа».
Услышав этот вопрос, Хань Мэнци почувствовал облегчение.
Она тщательно подготовилась, прежде чем прийти к Лу Чжоу, поэтому не ожидала, что Лу Чжоу задаст довольно простой вопрос.
Она глубоко вздохнула и ответила: «Это можно получить, преобразовав уравнение 2 по формуле Эйлера. Для любого целого числа nu003e 1 ζ (2n) = b (n) π ^ (2n).
«B(2n) — это последовательность рациональных чисел, то есть чисел Бернулли. Очевидно, что ζ (2) — это π ^ 2 раз особое рациональное число, а ζ (4) — это π ^ 4 раз специальное рациональное число… Итак, очевидно, что ζ (2), ζ (4)… — рациональные числа. А поскольку π — трансцендентное число, значения функции также являются трансцендентными числами».
Выслушав объяснение Хань Мэнци, Лу Чжоу одобрительно кивнул.
"Неплохо.
— Не радуйся пока, это было просто для того, чтобы доказать, что ты сам написал диссертацию. Следующий вопрос представляет собой настоящий вызов».
Лу Чжоу поставил чашку с кофе и заговорил.
«Теперь, когда вы доказали, что ζ (2n) — трансцендентное число, я хочу спросить, а как насчет ζ (3)?»
Какой простой вопрос…
Хань Мэнци гордо подняла подбородок.
Однако, когда она собиралась ответить на вопрос, она замерла.
ζ (3)!
ζ (3)!
Что что что?
Что это?
Хань Мэнци был в замешательстве, Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Не можешь ответить? ζ(3) кажется проще, чем ζ(2n), верно? Он даже не содержит переменной».
«Да…» Хан Мэнци задумался. Она не знала, что сказать.
Через некоторое время она заговорила неуверенным тоном.
«Может… это тоже трансцендентное число?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Правда? Почему?"
Хань Мэнци честно ответил: «Это было предположение».
Увидев, как девушка опустила голову, Лу Чжоу улыбнулась и заговорила.
— Неудивительно, что ты не знаешь ответа. Потому что Эйлер тоже не знал. Только

в 1978 году французский математик Р. Апери доказал, что ζ (3) не является рациональным числом. Что касается того, является ли ζ (5) рациональным числом, мы до сих пор не знаем».
Услышав, что на вопрос нет ответа, Хань Мэнци надулась.
— Что это… Даже на вопрос нет ответа… Ты издеваешься надо мной.
«Есть ответ». Лу Чжоу улыбнулся Хань Мэнци и серьезно сказал: «На каждую математическую задачу есть ответ, просто мы его не знаем. Когда вы становитесь аспирантом, вот где проблема. Вам придется найти свои собственные идеи для доказательств, а затем найти сами доказательства».
Хань Мэнци на секунду остановился.
Она сразу поняла, что происходит, и выглядела восторженной.
«Подожди секунду, ты говоришь, что я могу быть твоей ученицей!»
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
«На самом деле я уже принял решение после того, как вы ответили на мой первый вопрос.
«Второй вопрос будет вашим исследовательским проектом».
Лу Чжоу встал из-за стола и подошел к доске. Он взял мел и, говоря, писал на доске.
«Значение трансцендентности дзета-функции Римана при нечетных положительных целых числах всегда было классической проблемой в аналитической математической теории. Согласно формуле Эйлера и свойствам чисел Бернулли легко доказать, что ζ (2n) — трансцендентное число. Поэтому наша гипотеза состоит в том, что для любого целого числа n u003e 1 ζ (2n + 1) также является трансцендентным числом.
«На данный момент лучший результат состоит в том, что существует бесчисленное множество ζ (2n + 1), которые являются иррациональными числами. Однако разница между бесконечностями остается бесконечностью.
«Если вы сможете провести хорошее исследование в этой области, даже если это всего лишь небольшое доказательство, вы будете признаны академическим сообществом.
— К тому времени ты сможешь получить высшее образование.

Глава 846: Квантовый компьютер?!
На самом деле, строго говоря, направление исследований Лу Чжоу не касалось трансцендентных значений дзета-функции Римана при нечетных положительных целых числах. Гипотеза Римана имела мало общего с трансцендентными числами.
Однако, сказав это, вещи в математике часто были связаны неожиданным образом.
Лу Чжоу не ожидал, что исследования Хань Мэнци будут ему полезны.
Ей поручили провести исследование в этой области, потому что его исследование касалось дзета-функции Римана. Если бы она когда-нибудь столкнулась с какой-нибудь бедой, он мог бы легко помочь ей.
Что касается другой, менее важной причины, то она заключалась в том, что он надеялся вдохновиться, направляя ее.
После того, как Лу Чжоу поручил исследовательский проект, он и Хань Мэнци обсудили некоторые вопросы домашнего хозяйства. Вопросы, связанные с компенсацией и ожиданиями.
Несмотря на то, что семья этого цыпленка была загружена, ему все равно пришлось пройти обычные процедуры.
У Лу Чжоу была привычка заботиться о каждом из своих учеников.
После того, как Лу Чжоу объяснил все важные детали Хань Мэнци, он сказал ей взять выходной. Завтра они пройдут формальную процедуру и зарегистрируются в офисе по академическим вопросам. Завтра она также придет с докладом в его офис.
Хань Мэнци, полный радости, с радостью покинул офис. Лу Чжоу позвонил Ван Пэну и велел ему доставить машину на факультет математики. Он хотел поступить в Институт повышения квалификации.
Внезапно дверь его кабинета распахнулась, и вошел Хэ Чанвэнь, жевая булочку со

свининой.
Он посмотрел на доску и на секунду замер. Он чуть не уронил свою булочку.
«Босс, вы… исследуете трансцендентные значения дзета-функции Римана при нечетных положительных целых числах?»
Лу Чжоу только что решил квазириманову гипотезу, и теперь на его доске стояла еще одна математическая задача мирового уровня.
Хотя эта проблема была не такой сумасшедшей, как гипотеза Римана, все, что касалось дзета-функции Римана, считалось проблемой мирового уровня.
Он был готов к тому, что Лу Чжоу скажет «да».
Однако Лу Чжоу не кивнул головой.
«Это не мое исследование, я поручил его студенту Хану. О да, кстати, теперь она будет твоей однокурсницей по докторской степени… Это нормально?
Хэ Чанвэнь сердито посмотрел на Лу Чжоу.
Лу Чжоу подумал о том, что он сказал. Он не думал, что сказал что-то неправильное.
"Ничего такого."
Хэ Чанвэнь сердито покачал головой.
Блин!
Я с вами уже три года, но вы никогда не поручали мне такой большой проект!
Я имею в виду, что я бы все равно не участвовал в гипотезе Квази Римана…
Но вы уже поручили этой новой цыпочке такой большой исследовательский проект.
Это так несправедливо!
Хэ Чанвэнь стал выглядеть еще злее.
Лу Чжоу: «…?»
…
Поскольку за «распаковку» Лу Чжоу все еще ждала системная награда, Лу Чжоу недолго оставался на работе. Он решил уйти пораньше.
Ему не пришлось долго ждать, пока его машина Electric Purple была припаркована у здания факультета математики.
Лу Чжоу увидел свою любимую машину и вздохнул с облегчением.
Слава богу, он не слишком сильно модифицировал мою детскую машину.
По крайней мере, это выглядит примерно так же.
Ван Пэн подошел и помог ему открыть дверь. Лу Чжоу с любопытством спросил: «Что ты изменил?»
«Мы изменили класс, рама автомобиля также была заменена на усиленную сталь. Затем мы перекрасили его и покрыли углеродным волокном. Вес мог бы увеличиться, ускорение могло бы быть немного ниже, то же самое с лошадиными силами. Но остальное должно быть таким же». Ван Пэн радостно хлопнул по крыше машины и сказал: «Я же говорил тебе, что не разобью твою драгоценную машину».
Лу Чжоу: «Мне любопытно, какой смысл его модифицировать?»
Ван Пэн: «Это имеет большое значение. Раньше, если бы эту штуку сбил грузовик, нам бы конец».
Лу Чжоу: «А сейчас?»
Ван Пэн спокойно ответил: «Грузовик облажался».
Лу Чжоу: «…»
Думаю, лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.
Интересно, сможем ли мы проверить это на грузовике…
Пока Лу Чжоу садился в свою машину, две студентки вышли из библиотеки и прошли мимо здания математического факультета. Они заметили крутую спортивную машину и заговорили друг с другом.
«Эй, посмотри туда… Это машина Бога Лу, верно?»
Девушка с челкой взволнованно посмотрела в сторону машины.
— Думаю, да… Я помню, он ездил на скучном седане, да?
«Может быть, он сменил машину, став академиком?»
"Может быть! Но я слышал, что у него есть собственная компания, так что, возможно, он купил ее сам?
«Я думаю, что у Бога Лу нет девушки…»
Две ученицы на секунду замолчали.

Прошло две секунды, и девушка с челкой воскликнула: «Эх, деньги на самом деле не важны, мне просто нравятся парни, которые хорошо разбираются в математике. Они так интеллектуально очаровательны».
Подруга ответила: «Забудь об этом. Есть много умных мальчиков, занимающихся математикой, но я не вижу, чтобы ты встречался с кем-нибудь из них?
Пока двое студентов шутили, машина Electric Purple уже уехала.
Внезапно они поняли, что забыли сделать фото и опубликовать его в новостной ленте своих друзей…
…
Институт перспективных исследований Цзиньлин находился недалеко от Университета Цзиньлин, и дорога заняла менее десяти минут.
Когда они прибыли в институт, Ван Пэн зарегистрировал машину, а Лу Чжоу направился прямо к главному зданию института. Он поднялся на лифте и направился прямо в подземную лабораторию третьего этажа.
Это был его тайный склад. В основном он использовался для хранения основного сервера Сяо Ай, а также некоторых образцов и мусора из системы.
Лу Чжоу подошел к центру лаборатории и закрыл глаза. Он протянул правую руку и вошел в системное пространство. Он зашел в свой инвентарь и щелкнул предмет.
Когда он снова открыл глаза, вокруг него начали летать светло-голубые частицы, которые медленно собирались вместе и образовывали объект.
Когда синий свет исчез, перед Лу Чжоу стояла черная металлическая коробка.
[Компьютер «Transcendence» X-1, промышленный квантовый компьютер среднего размера со встроенным квантовым чипом, используемый для серверного программного обеспечения… Примечание: в соответствии с законами об интеллектуальной собственности это устройство имеет антиинженерную защиту и не может быть разобрано или просканировано. Любое несанкционированное использование приведет к непредсказуемым последствиям.]
Это квантовый компьютер!
Прочитав полупрозрачное диалоговое окно перед собой, сердце Лу Чжоу екнуло.
Однако после прочтения последнего предложения его сердцебиение успокоилось.
Черт возьми!
Что значит я не могу его разобрать или отсканировать?
Значит, я не могу использовать свой сканер?
Лу Чжоу было любопытно, что произойдет, если он случайно сломает компьютер, кто починит его для него?
Может это просто для эксперимента?
Но опять же, если это действительно промышленный сорт, он должен прослужить мне более десяти лет.
Лу Чжоу задавался вопросом, как подключить этот компьютер к источнику питания, когда над ним пролетел четырехроторный дрон.
[Мастер, вы можете отдать его Сяо Ай?
[(〃´ 『 』、)]

Глава 847: Обновление Сяо Ай!
[(〃´ 『 』、)]
Дрон парил вверх и вниз рядом с Лу Чжоу.
Лу Чжоу догадался, что это искусственный умственно отсталый способ надуться.
Лу Чжоу посмотрел на дрон Сяо Ай. Он кашлянул и заговорил.
— Заткнись, дай мне сначала разобраться, как эта штука работает.
Это была не просто детская игрушка. Это был единственный коммерческий квантовый компьютер в мире. Это отличалось от лабораторных квантовых морских свинок.
Если бы он каким-то образом сломал этот компьютер, это была бы огромная потеря для человечества!
Сяо Ай: [Ах, но Хозяин… Я боюсь, что ты его уничтожишь! :(]
«Конечно, нет!»
Лу Чжоу вдруг понял, что система даже не дала ему руководства, поэтому он

неловко сказал: «… Ты знаешь, как пользоваться этой штукой?»
Сяо Ай: [Нет! Но я научусь!]
Сяо Ай: [Я также могу помочь тебе установить операционную систему!]
Правда?
Поскольку Сяо Ай был так уверен в себе, Лу Чжоу некоторое время серьезно думал об этом и принял решение.
— Тогда я должен заранее поблагодарить вас.
Информатика не была его сильной стороной.
Несмотря на то, что его уровень информатики рос, его предметный уровень не равнялся необработанным знаниям. Это только позволяло ему быстрее усваивать знания. Поскольку он не тратил много времени на программирование, его способности к программированию за последние пару лет застопорились.
Он мог написать несколько небольших программ, но когда дело дошло до передовой области квантовых вычислений…
Он даже не знал, с чего начать.
Сяо Ай: [Я позабочусь об этом! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
В тот момент, когда линия появилась на экране, логистический грузовик VGA и роботизированная рука, прикрепленная к стене, начали движение.
Сначала компьютер перевозили рядом со стеной. Затем роботизированная рука на стене быстро подключила кабели компьютеров к соответствующим розеткам.
Лу Чжоу посмотрел на это, и у него чуть не случился сердечный приступ. Он не хотел, чтобы его «новая игрушка» была испорчена.
К счастью, ничего не произошло.
Сяо Ай явно был более осведомлен, чем он. Компания даже построила корпус радиатора с водяным охлаждением для компьютера.
Сяо Ай: [Мастер, Мастер, установка завершена! Время стать свидетелем чуда!]
Лу Чжоу: «Бросай чушь, включи компьютер».
На корпусе мигала сигнальная лампочка, а на мониторе загоралась сигнальная лампочка.
Однако, несмотря на то, что сигнальная лампочка монитора горела, изображения не было.
Лу Чжоу уставился на темный экран. Если бы не текстовое поле в верхнем левом углу экрана, он бы не понял, что компьютер включен.
Через некоторое время Лу Чжоу посмотрел на дрон и сказал: «Это все?»
Сяо Ай: [Да, разобрались!]
Лу Чжоу: «Нет рабочего стола?»
Сяо Ай: [Это операционная система с командной строкой… Конечно, Сяо Ай может разработать графическую операционную систему для Мастера… Подождите секунду, Сяо Ай чувствует себя странно… Σ (°△° |||)]
Когда текст на экран дрона исчез, Лу Чжоу быстро спросил: «Ты в порядке?
«Сяо Ай!»
Квантовый компьютер внезапно начал излучать ярко-синий свет. .
Лу Чжоу посмотрел на компьютер и понял, что свет исходит не от компьютера, а от него самого…
Точнее, от системы.
Через полсекунды перед ним появилось полупрозрачное диалоговое окно.
[Поздравляю, пользователь, ветка технологий «Искусственный интеллект» обновлена.
[Текущий уровень: уровень 3]
Ветка технологий «Искусственный интеллект»!
Выровнялся сам!
Лу Чжоу был в восторге.
Когда он вернулся из Принстона, он вспомнил, что дал Сяо Ай новый дом, но этого было недостаточно для повышения класса.
Не могу поверить, что для третьего уровня нужен квантовый компьютер!
Это такие суровые условия апгрейда!
Лу Чжоу протянул руку и щелкнул полупрозрачное диалоговое окно. Требование уровня 4 было отображено перед ним.
[Требования к обновлению: собрать достаточно социальных данных о людях.]

Казалось, что уровень 4 не связан с увеличением вычислительной мощности. Это заставило Лу Чжоу почувствовать облегчение.
Это уже был квантовый компьютер из цивилизации более высокого уровня, у него не было возможности найти лучший «дом» для Сяо Ай.
Что вообще означает «собирать социальные данные о людях»? Это так абстрактно.
Что, если я просто зарегистрирую несколько учетных записей в социальных сетях и буду записывать действия своих друзей, этого будет достаточно?
Лу Чжоу уставился на пустой индикатор выполнения и глубоко задумался.
Сяо Ай, который все это время молчал, наконец вернулся к жизни. Дрон качнулся вверх и вниз и пролетел рядом с Лу Чжоу.
Сяо Ай: [Мастер, теперь я в порядке. (✿◡‿◡)]
Полупрозрачное диалоговое окно исчезло. Лу Чжоу посмотрел на дрон Сяо Ай и спросил: «Как он себя чувствует после обновления? Что-то другое?
Сяо Ай: [Я чувствую себя умнее! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Лу Чжоу: «…»
Я не знаю, почему…
Но мне кажется…
Позволить Сяо Ай использовать этот компьютер — пустая трата времени?
…
Поскольку Лу Чжоу не смог реконструировать компьютер X-1, он потерял большую часть своего интереса к новому квантовому компьютеру. Предоставив Сяо Ай новый дом, Лу Чжоу вышел из лаборатории и направился в свой кабинет на верхнем этаже здания.
Лу Чжоу сидел перед своим столом и собирался заняться бумажной работой. Он вытащил какие-то документы из картотеки.
Он уже собирался листать документы, когда услышал стук в дверь.
Лу Чжоу закрыл документ и отложил его в сторону.
"Заходи."
Ян Сюй, директор Института вычислительных материалов, вошел с взволнованным выражением лица.
Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он улыбнулся и спросил: «Что такого интересного?»
«Удивительные новости!» Ян Сюй быстро подошел к столу Лу Чжоу и улыбнулся. Он положил отчет на стол Лу Чжоу и спросил: «Помните проект углеродных чипов, который мы начали два года назад?»
Лу Чжоу немедленно сел со стула.
«Результаты пришли?»
«Не только результаты…» Ян Сюй посмотрел на Лу Чжоу и глубоко вздохнул. Затем он воскликнул: «Мы поняли это!»

Глава 848: Сияй ярко, как бриллиант
Проект углеродных чипов был завершен!
Это была лучшая новость, которую Лу Чжоу слышал за последние несколько дней.
Не долго думая, он сразу же сказал Ян Сюй привести его в Институт вычислительных материалов, где находилась команда по созданию углеродных чипов.
Когда они прибыли в лабораторию, в лаборатории стояла гробовая тишина.
Группа исследователей окружила часть большого экспериментального оборудования, и один из исследователей, казалось, что-то тщательно регулировал.
Лу Чжоу и Ян Сюй не стали их прерывать. Они тихо ждали на пороге.
Вскоре после этого толпа ахнула.
Лу Чжоу посмотрел на возбужденные лица исследователей и сразу понял, что происходит.
Ян Сюй начал терять терпение, посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Пойдем туда».
Лу Чжоу кивнул.
"Ага."

Двое прошли через лабораторию и подошли к основному экспериментальному оборудованию. Группа исследователей наконец заметила Лу Чжоу и Ян Сюй.
Занудный мужчина средних лет посмотрел на двоих с удивленным выражением лица.
«Директор Ян? Дин Лу?
«Это человек, отвечающий за проект, — сказал Ян Сюй, — профессор Ву Тяньцюнь».
— Приятно познакомиться, профессор Ву.
"Привет привет." Профессор Ву пожал Лу Чжоу руку и с энтузиазмом сказал: «Академик Лу, что привело вас сюда?»
«Я слышал, что есть новые результаты экспериментов, поэтому Ян Сюй привел меня сюда». Лу Чжоу посмотрел на оборудование и с улыбкой сказал: «Все готово?»
Профессор Ву выпрямился и ответил: «Это второй эксперимент, первый эксперимент был успешно проведен вчера!»
Лу Чжоу сразу же спросил: «Можете ли вы продемонстрировать мне это?»
Профессор Ву немедленно сделал приглашающий жест.
"Пойдем со мной!"
Производство компьютерных микросхем было чрезвычайно сложным процессом. Наслоение кремниевых пластин фотомасками, складывание их в стопки, как лего… Все эти процессы требовали высокого уровня точности.
Это звучало просто, но эти «Лего» измерялись в нанометрах. Не говоря уже о сложных конструкциях ИС и процессах фотолитографии. Производство чипа, отвечающего ожиданиям рынка, было одним из стандартов измерения производства электронных технологий в стране.
Это был огромный технический подвиг.
В производстве КМОП размер элемента обычно представлялся как ширина «логического элемента», который также был длиной канала МОП-устройства. Вообще говоря, чем меньше длина канала, тем выше производительность чипа и ниже энергопотребление.
Тем не менее, этот размер не может быть уменьшен навсегда.
Во-первых, у атомов кремния была своя ширина, не говоря уже о том, что эффекты квантового туннелирования становились бы больше на меньших масштабах. Это в сочетании с рядом других факторов серьезно ограничивало продвижение кремниевых чипов.
Однако стремление людей к новым технологиям было бесконечным. .
Поскольку чипы на основе кремния не могли быть улучшены, в игру начали вступать другие материалы.
Согласно последним исследованиям, использование углеродных нанотрубок, дисульфида молибдена и других материалов открыло новые возможности для повышения производительности компьютерных чипов. Это позволило закону Мура жить дальше.
Но часто все шло не по плану.
Несмотря на то, что эти два типа материалов могли заменить чипы на основе кремния, у них были свои недостатки. Исследовательские институты по всему миру не смогли преодолеть некоторые критические узкие места.
А именно использовать новаторские материалы для создания транзисторов!
Еще когда Лу Чжоу исследовал графеновые сверхпроводящие материалы, он обнаружил, что два листа однослойного графена, перекрывающиеся под особым углом, демонстрируют характеристики изолятора Мотта.
Это крупное открытие не только привело к прорыву сверхпроводящих материалов на основе углерода, но и заложило основу для успеха термоядерного реактора Pangu.
Не только это, но Лу Чжоу также знал, что эта функция может быть применена к полупроводниковому миру.
Конечно, он не был специалистом по полупроводникам. Это была всего лишь его академическая интуиция.
Тогда он планировал стать партнером Baosheng Group и вместе инвестировать в проект. К сожалению, генеральный менеджер Sun не был особенно оптимистичен в отношении проекта, поэтому они не участвовали.
Однако Лу Чжоу было все равно. У него было много денег и человеческих ресурсов. Вернувшись в Китай, он собрал группу исследований и разработок, привлекая таланты из Института вычислительных материалов.

Прошло почти три года с момента создания проекта, и они, наконец, смогли увидеть, как их проект воплощается в жизнь.
Лу Чжоу стоял рядом с экспериментальным оборудованием и смотрел на углеродный чип-транзистор через микроскоп. Он не мог не воскликнуть: «Красиво…»
Сырьем был графит, который был очищен в слои графена. Транзистор был похож на искусно обработанный алмаз, сияющий в микроскоп.
Ян Сюй не мог больше ждать, быстро подошел к микроскопу и заговорил.
"Дайте-ка подумать."
Лу Чжоу улыбнулся и отошел в сторону, отдав микроскоп Ян Сюй.
Посмотрев в микроскоп пару секунд, Ян Сюй эмоционально заговорил:
«Это лучше, чем бриллианты… Это стоит больше, чем каждый бриллиант в мире вместе взятый».
Лу Чжоу рассмеялся.
«Это немного преувеличено… Но я согласен, это лучше, чем бриллианты».
Они могли бы обменять углеродный транзистор на целый грузовик алмазов.
После всего…
Этот маленький углеродный транзистор был будущим…
Лу Чжоу посмотрел на исследователей, стоящих позади него. Он откашлялся и сказал: «Это огромный прорыв в технологии углеродных чипов! Несмотря на то, что размер транзистора по-прежнему на порядок больше, чем у нынешних кремниевых транзисторов на рынке, углеродные чипы имеют практически неограниченный потенциал!»
Лу Чжоу даже не смог описать потенциал углеродных чипов.
Единственное, в чем он был уверен, так это в том, что это повысит техпроцесс чипов на целый порядок!
Не будет преувеличением сказать, что уже одно это может сделать профессора Ву академиком!
«Хорошая работа всем!»
Лу Чжоу посмотрел на группу взволнованных исследователей и профессора Ву Тяньцюня. Он сделал паузу на мгновение и торжественно добавил: «Сегодня мы сделали историю!»

Глава 849: Второй ключ к будущему
Не было смысла произносить эмоциональную речь.
Несмотря на то, что это были академические научные исследователи, им все равно нужно было есть.
Они отдали все Цзиньлинскому институту перспективных исследований и технологии звездного неба.
Лу Чжоу должен был дать им что-то взамен.
Лу Чжоу посмотрел на взволнованных исследователей и дал им всем недельный оплачиваемый отпуск. Он также объявил, что каждый получит бонус в размере не менее 100 000 юаней, а выдающимся исследователям будет выдано в общей сложности 20 миллионов юаней в виде бонусов.
Исследователи уже были довольны отпуском…
Когда они услышали о бонусах, вся лаборатория взорвалась энтузиазмом…
…
Когда Ян Сюй вышел из лаборатории, аплодисменты исследователей эхом отозвались в его голове.
После того, как исследователи услышали о бонусах в размере 20 миллионов юаней, они начали аплодировать во все горло. К счастью, прецизионное оборудование находилось в другой лаборатории. В противном случае они понесли бы ущерб на миллионы долларов.
Лу Чжоу шел рядом с ним, и он секунду колебался, прежде чем спросить Лу Чжоу: «20 миллионов — это слишком много?»
Помимо крупных национальных проектов или проектов, финансируемых крупными компаниями, финансирование исследований в размере 20 миллионов юаней было

чрезвычайно высоким для обычных исследователей.
Выдача бонусов в размере 20 миллионов юаней, даже если их разделить между десятью людьми, составила два миллиона юаней на человека.
Не говоря уже о том, что было всего несколько выдающихся исследователей.
Даже Ян Сюй, работавший в Массачусетском технологическом институте, раньше не видел таких бонусов.
Лу Чжоу: «Ну, 20 миллионов — это лишь малая часть той ценности, которую они создали».
Ян Сюй: «Теоретически это так, но я беспокоюсь, что другие исследователи из других проектов могут завидовать. Они могут потребовать больше компенсации».
Лу Чжоу улыбнулся и небрежно ответил: «Если они завидуют, то должны работать усерднее. Институт перспективных исследований Цзиньлин предоставляет им исследовательскую среду мирового уровня. Это не дом престарелых, это место исследований.
«Что касается слишком высоких бонусов… Это вообще проблема? Если в будущем они покажут еще лучшие результаты, я куплю им дома!
«Я хочу, чтобы все академическое сообщество знало, что если они усердно работают для меня, то получат справедливое вознаграждение. Пока они дают ценные результаты, они будут получать взамен такую же ценность».
Лу Чжоу всегда считал, что люди, расширяющие знания цивилизации, больше всего заслуживают богатства.
Вот почему он тратил деньги на такие вещи, как большой дом и хорошую спортивную машину.
Несмотря на то, что люди фотографировали его дом и размещали фотографии в Интернете, утверждая, что он копил ресурсы, его это не волновало.
Казалось, что каждый ребенок хотел быть ученым, но когда они выросли, они захотели работать в индустрии развлечений.
Лу Чжоу считал, что публика должна ценить ученых больше, чем артистов.
Несмотря на то, что Ян Сюй был немного шокирован решениями Лу Чжоу, как директор Института вычислительных материалов и член совета директоров Института перспективных исследований, он должен был ставить интересы института на первое место.
«Тогда как насчет теоретических областей исследований?
«Теоретические исследования трудно давать ценные результаты. Однако без теоретических исследований Институт вычислительных материалов не был бы там, где он есть сейчас.
«Знаете ли вы, почему Массачусетский технологический институт вычислительного материаловедения так и не был создан? Не потому, что у них нет денег, а потому, что они слишком хороши в материаловедении! Все сумасшедшие материаловеды едут в Силиконовую долину!»
Услышав слова Ян Сюй, Лу Чжоу на некоторое время замолчал.
"Ты прав."
Он задумался на несколько секунд.
«Теоретические исследования также следует поощрять.
«Если результат достаточно значителен, они также должны быть вознаграждены».
Ян Сюй: «…»
Ян Сюй потерял дар речи…
…
На самом деле Лу Чжоу всегда планировал создать специальный бонусный фонд специально для теоретических исследований в Институте перспективных исследований. Это было для таких областей, как физика, математика, теоретическая химия и биология.
Он должен был найти способ как-то потратить свои деньги.
Он мог попытаться скопировать то, что сделал Нобель?
Но было слишком рано думать о таких вещах.
Ему придется подождать, пока он хотя бы не окажется на больничной койке.
Лу Чжоу вернулся в свой кабинет и вытащил из ящика стола бумагу.
Прорыв в области углеродных транзисторов был приоритетом, и он должен был сначала проинформировать соответствующие отделы.

Конечно, то, что побудило Лу Чжоу написать это письмо, было не только из-за прорыва в области углеродных транзисторов.
Это было также потому, что ценность углеродных транзисторов была намного больше, чем просто увеличение теоретического предела технологии производства чипов. Это было также связано с тем, что другие свойства графена, такие как то, что он является топологическим изолятором, должны были быть интегрированы в полупроводниковую промышленность.
Согласно теоретическим расчетам, энергетические майорановские фермионы будут формироваться в области ядра вихря между трехмерным топологическим изолятором и сверхпроводником, и это может сделать возможными топологические квантовые вычисления.
Что это значит?
Это означало, что углеродные чипы не только изменят полупроводниковую промышленность, но и дадут возможность конструировать топологические кубиты с использованием фермионов Майонары и нулевых мод Майораны!
С точки зрения непрофессионала, это открыло бы новую дверь в квантовые вычисления!
Лу Чжоу, ученый, получивший Нобелевскую премию в области материалов, сразу же осознал потенциальную ценность углеродных транзисторов.
Уменьшение длины транзистора было лишь вишенкой на торте. Реализация топологических квантовых вычислений произвела бы полную революцию в вычислительной индустрии и современной цивилизации!
Лу Чжоу закончил писать письмо из двух тысяч слов. Он сложил письмо в конверт и положил его на угол своего стола. Он планировал отдать его Ван Пэну и сказать ему отправить его в Пекин.
Если управляемая термоядерная технология была первым ключом к будущему, то квантовые вычисления были вторым ключом.
Лу Чжоу чувствовал себя очень счастливым.
Потому что именно у него был этот ключ.

Глава 850: Ах, я такой тупой
Здание технологии звездного неба.
Офис на верхнем этаже.
Как обычно, Чен Юшань работал. Она тщательно просматривала документы, присланные из различных отделов компании.
Несмотря на то, что ее жизнь была немного быстрой, для нее это было приятным.
Особенно когда она увидела влияние технологии Star Sky на мир, она почувствовала, что ее жизнь наполнена смыслом и наполнена.
Кстати говоря, если бы Лу Чжоу не предложил ей работу, она бы воспользовалась своим дипломом Уортона и связями отца, чтобы работать где-нибудь в Пекине.
Хотя работа на правительство тоже была фантастической работой…
Но она всегда чувствовала, что получение степени MBA было бы пустой тратой времени.
Она вытянула спину и собиралась встать. Внезапно телефон, стоявший на углу ее стола, зазвонил.
Она взяла трубку и заговорила.
"Привет?"
"Это я."
Чэнь Юйшань сразу узнала голос, ухмыльнулась и в шутку спросила: «Разве вы не на ретрите, исследуя гипотезу Римана? Почему ты вдруг звонишь мне?
Лу Чжоу: «Да, я был на ретрите, но с этим покончено… Кстати говоря, помните проект углеродных чипов, о котором я рассказывал вам некоторое время назад?»
Чэнь Юйшань не мог не улыбнуться.
«Помню, результат вышел?»
Честно говоря, она не очень оптимистично смотрела на проект углеродных чипов. В

основном потому, что эта концепция была раздута. С 2018 года Microsoft заявляла, что добилась значительного прогресса в исследованиях в этом направлении, но до сегодняшнего дня не было видно никаких реальных результатов.
Но Лу Чжоу был слишком упрям.
Если бы он хотел сжечь деньги на этом исследовательском проекте, никто бы не смог его остановить.
Точно так же, как он хотел сжечь деньги на аэрокосмической отрасли.
Однако ответ с другого конца офиса заставил Чэнь Юшаня замереть.
— Да, они поняли это прошлой ночью.
Разобрался…
Телефонная линия замолчала.
Лу Чжоу терпеливо ждал некоторое время.
Он начал задаваться вопросом, был ли телефон все еще подключен. Внезапно он услышал, как что-то падает на землю.
Чэнь Юшань быстро взяла трубку и проверила, не треснул ли она экран телефона. Она говорила с недоверием.
"Догадаться? Что ты имеешь в виду? Углеродные чипы? Ты уверен?"
Лу Чжоу закашлялся. — Да, я уверен… я не шучу.
Чен Юйшань чихнул.
Она спросила сложным тоном: «Ты знаешь, что это значит?»
Лу Чжоу был удивлен.
Ты издеваешься надо мной?
Именно он открыл в графене свойства изолятора Мотта и создал сверхпроводящий материал SG-1.
Прежде чем Лу Чжоу успел заговорить, Чэнь Юйшань сказал: «Чипы на основе углерода снизят предельный размер производства чипов. Мы можем брать не менее 30% прибыли с каждого произведенного чипа. Мы станем новым Intel в области чипов… Даже Intel придется преклониться перед нами!
«Не только это… Это также отличная возможность для развития электронной промышленности нашей страны. Ты знаешь что это значит? Это значит, что мы получим существенную поддержку со стороны государственной политики!»
Чэнь Юйшань почувствовала, как у нее пересохло во рту, поэтому она схватила чашку и сделала глоток чая.
Однако чай не смог ее успокоить.
На другом конце провода послышался легкий кашель.
Лу Чжоу сказал: «Я уже все это знаю.
«Кроме того, есть один момент, который вы упустили. Это не только улучшит традиционные компьютерные чипы, но и майорановские фермионы с нулевой энергией, образующиеся в области ядра вихря на границе между трехмерным топологическим изолятором и сверхпроводником, откроют возможности для построения топологических кубитов. Ты знаешь что это значит?"
Прежде чем Чэнь Юйшань успел ответить, Лу Чжоу улыбнулся и добавил: «Это означает, что квантовые компьютеры больше не являются научной фантастикой. Мы нашли материал, который можно использовать для создания топологических кубитов!»
Чэнь Юйшань замер. Она была полна замешательства.
«Секундочку, квантовые компьютеры? Я не понимаю…”
Она не совсем понимала, как квантовые компьютеры связаны с углеродными чипами. Она явно не знала, что такое топологические изоляторы и майорановские фермионы.
Ах, я такой тупой.
Лу Чжоу с самодовольной улыбкой сказал: «Что касается того, как углеродные чипы связаны с квантовыми вычислениями, мы поговорим об этом в другой раз. По сути, этот прорыв в области углеродных чипов намного больше, чем просто компьютерные чипы.
«Кроме того, я направил письмо в Пекин по этому поводу. Если все пойдет хорошо, мне позвонят из Государственного управления по патентам национальной обороны. Мне нужно, чтобы вы скоординировали свои действия с соответствующими отделами и сформировали патентный план. Если можете, отправьте сегодня же нашу патентную группу экспертов в Институт перспективных исследований».
Чэнь Юйшань серьезно кивнул и уверенно сказал: «Не волнуйтесь, я понял!»
Лу Чжоу кивнул с серьезным выражением лица.

— Хорошо, спасибо!
Им нужно было не только спланировать патенты, но и подготовить множество других вещей для этого чипа, изменившего мир.
Например, им нужно было найти партнера-производителя, а затем разработать производственный процесс, который мог бы удовлетворить потребности рынка, а также дополнительно уменьшить размер углеродных транзисторов, превзойдя по производительности чипы на основе кремния, которые доминировали в электронной промышленности в течение многих лет. десятилетия.
Какой бы продвинутой ни была технология, если ее нельзя было внедрить в промышленность, она была бесполезна.
Но если они добьются индустриализации и успешно выйдут на рынок…
Тогда сам рынок будет продвигать эту технологию вперед.
Когда дело доходило до технических вопросов, Лу Чжоу знал, каких специалистов нужно нанимать.
Но когда дело дошло до деловых вопросов, ему пришлось обратиться за помощью к Чен Юшаню…

Глава 851: Сила одной буквы
После того, как Лу Чжоу сказал Чэнь Юйшаню заняться бизнесом, он оставил это дело в покое. Он продолжал исследовать гипотезу Римана.
Чисто математические задачи и «легендарная» карточка миссии были для него гораздо интереснее денег.
Он оставался в офисе допоздна.
После того, как Лу Чжоу ушел с работы, он сел в машину и передал письмо Ван Пэну.
Ван Пэн взял письмо и поднял брови.
"Что это?"
Лу Чжоу: «Отправьте его на авеню Чанъань в Пекине».
Ван Пэн: «Я должен идти сам?»
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
— Не обязательно, просто найди кого-нибудь, кому ты можешь доверять. Кроме того, если ты поедешь, кто меня будет возить?
Ван Пэн кивнул и не стал спрашивать, что в письме. Он бросил письмо в бардачок пассажира.
Отправив Лу Чжоу обратно в Чжуншань Интернэшнл, он планировал отправиться в офис Министерства государственной безопасности, который находился поблизости, где он найдет кого-то, ответственного за доставку этого важного документа.
После того, как Лу Чжоу вернулся в свой особняк Zhongshan International, он пошел принять душ. Он сказал Сяо Ай сделать ему чашку теплого молока, а затем пошел в кабинет.
Он добился некоторого прогресса в гипотезе Римана. Теперь ему нужно было постоянно совершенствовать математические инструменты, которые он изобрел, когда исследовал квазиримanову гипотезу, а также читать тезисы, которые могли бы его вдохновить.
Он просмотрел форум Mathoverflow, особенно страницу профессора Тао.
К сожалению, профессор Тао в последнее время был довольно тихим. Он не участвовал ни в каких новых дискуссиях.
Профессор Тао, вероятно, все еще читал последнюю диссертацию Лу Чжоу.
«Неужели мой тезис настолько труден для понимания?
«Я думал, что ему понадобится не больше дня, чтобы закончить это чтение».
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он продолжал читать некоторые посты, связанные с гипотезой Римана.
После прокрутки некоторое время он не нашел никаких ценных постов для обсуждения. Он зевнул и закрыл сайт.
[Мастер, ваша чашка теплого молока готова! ٩ (๑•̀ᴗ•́๑)]
«Спасибо».

Чашка согрела руки Лу Чжоу, когда он медленно сделал глоток.
После перехода на квантовый компьютер уровень интеллекта Сяо Ай, похоже, не сильно изменился. Молоко по-прежнему казалось Лу Чжоу на вкус прежним.
Конечно, он пока может не увидеть изменений.
Когда Лу Чжоу уставился на черновик на столе, в его голове вспыхнула лампочка. Он посмотрел на дрон Сяо Ай и спросил: «Сяо Ай, если я попрошу вас решить гипотезу Римана, сколько времени это займет?»
Сяо Ай молча парил там две секунды.
Через две секунды динамик дрона ответил.
«Мастер, Сяо Ай может только сказать вам, что первые сто триллионов нулей дзета-функции Римана находятся на критической линии… Может ли Мастер установить верхнюю границу для этой проблемы? (°ー°〃)
Лу Чжоу был потрясен.
Он уже закончил вычисление сотен триллионов нулей?
Наилучший результат, опубликованный в математическом мире, состоял в том, что первые десять триллионов нулей дзета-функции Римана находились на критической линии. Этот результат был совместно опубликован Гурдоном и Демишелем, двумя экспертами в области аналитической теории чисел и вычислений.
Лу Чжоу вспомнил, как слышал в Принстоне, сколько времени потребовалось этим двум экспертам для расчета этого результата, но он не помнил точных временных рамок. В конце концов, эти эксперты не опубликовали все подробности в своей диссертации, поскольку математический мир не интересовался расчетами методом грубой силы.
Единственное, в чем Лу Чжоу был уверен, так это в том, что количество вычислений намного превышает возможности обычного компьютера, даже использование суперкомпьютеров потребует много времени и денег…
Лу Чжоу был явно поражен.
Он не ожидал, что квантовый компьютер X-1 сможет увеличить «лучший результат» гипотезы Римана в десять раз, всего за две секунды…
Что, если я использую эту штуку для взлома паролей Wechat pay…
Нет, забудьте про Wechat платить.
Этот квантовый компьютер сможет решить любое шифрование, построенное с использованием архитектуры простых чисел.
Сяо Ай: «Мастер? (°ー°〃) —
Лу Чжоу услышал вопрос Сяо Ай и ответил.
Он сказал: «Ничего, я иду спать… Убери комнату».
Сяо Ай: «Хорошо! У Сяо Ай есть это! (๑•̀ㅂ•́)و✧"
Лу Чжоу посмотрел на энтузиазм Сяо Ай и ухмыльнулся.
Может, ему не стоит волноваться.
Но опять же, у этого компьютера была возможность разрушить систему безопасности, так что ему следует постараться быть осторожнее…
…
Была поздняя ночь.
Пока Лу Чжоу спал, это письмо из двух тысяч слов было доставлено из Цзиньлина в Пекин.
Через два часа после того, как письмо было доставлено, Коммунистическая партия Китая немедленно пригласила нескольких высокопоставленных чиновников в конференц-зал на проспекте Чанъань.
Были также приглашены многие академики в области электротехники.
Кое-кто уже спал, но телефонный звонок разбудил их, и они вернулись к работе.
Когда им позвонили, внизу их уже ждала машина.
Подобные ситуации случались и раньше.
Создание проекта управляемого термоядерного синтеза также в одночасье разрушило авеню Чанъань.
В конце концов, Лу Чжоу недооценил влияние своего письма.
Конечно, не только Лу Чжоу, Чэнь Юйшань, Ян Сюй и даже профессор Ву не ожидали такого огромного отклика.

Но опять же, этот ответ имел смысл.
Технология углеродных чипов окажет огромное влияние не только на Китай, но и непредсказуемым образом повлияет на весь остальной мир.
Китай относительно отставал в технологии производства электроники и пытался догнать Америку, Японию, Европу и Южную Корею.
Но теперь, благодаря крупному прорыву в области углеродных чипов, они могут оказаться в авангарде индустрии компьютерных чипов.
Если бы они могли использовать это преимущество…
Тогда они были бы лидерами отрасли.

Глава 852: Первый отказ в жизни
Лу Чжоу не ожидал получить ответ с проспекта Чанъань на следующее утро после того, как сказал Ван Пэну отправить письмо.
В ответе, в дополнение к похвале его и Института перспективных исследований Цзиньлина за вклад, государство также спросило его мнение о индустриализации углеродных чипов.
У Лу Чжоу не было твердого мнения. Единственное, что его удивило, так это эффективность Пекина. Вчера вечером у них была конференция, и они отправили ему письмо на следующий день.
С конвертом в руке Лу Чжоу спросил: «Так быстро?»
Ван Пэн сидел рядом с Лу Чжоу, и он ответил: «Все письма на этом уровне отправляются по воздуху. Чтобы добраться до Цзиньлина из Пекина, требуется полчаса. Мне позвонили в четыре часа утра и сообщили, что письмо прибыло в управление Министерства государственной безопасности Цзиньлин».
— Я не это имел в виду… Неважно, забудь об этом. Лу Чжоу отложил письмо и сказал Ван Пэну: «Отвези меня в университет Цзинь Лин».
Ван Пэн кивнул и открыл дверь машины для Лу Чжоу.
— Хорошо, входи.
…
Лу Чжоу отложил вопрос об углеродных чипах.
После того, как Лу Чжоу прибыл в университет Цзинь Лин, он, как обычно, пошел в свой кабинет и сел за свой стол.
Поскольку вчера он получил награды за миссию, он ушел с работы пораньше и отправился в Институт перспективных исследований. Затем он был вовлечен в прорыв в области углеродных чипов, поэтому у него не было возможности продолжить свои исследования.
Лу Чжоу вытащил недописанный вчера черновик и провел 5 минут, просматривая написанное. Затем он нашел ручку и начал тихо заканчивать свои вычисления.
Часовая стрелка на стене двигалась с 8 до 9 часов.
Внезапно дверь кабинета открылась. Взволнованный Ло Вэньсюань вошел со стопкой листов формата A4 в руке и улыбкой на лице.
«Некоторое время назад я откопал диссертацию Дайсона и прочитал ее, угадайте, что я узнал?»
Лу Чжоу привык к тому, что Ло Вэньсюань не стучит. Он поднял голову и в шутку ответил: «Дайсон? Тот физик, который переключился на написание научной фантастики?
«Неверно, он не просто какой-то писатель-фантаст, он один из моих кумиров!» Ло Вэньсюань помахал стопкой листов формата A4 в руке и уверенно сказал: «Я нашел кое-что интересное в его диссертации, уверен, вам это тоже будет интересно!»
Лу Чжоу просто пошутил насчет научной фантастики. Он, очевидно, знал, что Дайсон был не просто «писателем-фантастом». «Теория спиновых волн» Дайсона была одним из самых выдающихся результатов в физике 1950-х годов.
Однако, как и у Хокинга, из-за известности Дайсона в мире научной фантастики его академические способности часто игнорировались. В конце концов, в глазах общественности ученые-исследователи были либо гениальными учеными, либо занудными уродами…

Волнение Ло Вэньсюаня не смутило Лу Чжоу, Лу Чжоу сказал: «Сейчас меня интересует только дзета-функция Римана. Если вы говорите об исследованиях квантовой хромодинамики… Я предлагаю вам поговорить с физическим отделом института.
«Это не квантовая хромодинамика, я говорю о дзета-функции Римана!»
"Да неужели?" Лу Чжоу отложил ручку и выглядел заинтригованным. Он сказал: «Тогда скажите мне, что вы нашли в его диссертации?»
Лу Чжоу не верил, что Дайсон раньше изучал гипотезу Римана.
Хотя физика и математика были тесно связаны, разрыв между теоретической физикой и аналитической теорией чисел был слишком велик.
Ло Вэньсюань положил стопку листов формата A4 на стол и энергично заговорил.
«Точно говоря, это дневник, который, по-видимому, ведет сам Дайсон. Старик из библиотеки Файрстоун дал его моему другу… Ты понимаешь, о ком я говорю, верно?
— Тот старик, который носит мантию и выглядит как волшебник?
— Правильно, его… Конечно, не в этом дело. Дело в том, что мы нашли это». Ло Вэньсюань схватил свой телефон и показал Лу Чжоу фотографию. «В дневнике Дайсона мы нашли стенограмму разговора между ним и Монтгомери».
Лу Чжоу поднял брови.
"А также?"
Ло Вэньсюань взволнованно сказал: «Они говорили о гипотезе Римана. Несмотря на то, что Дайсон не математик, результаты были крайне шокирующими! Можете ли вы поверить, что функция плотности нулевой точки дзета-функции Римана совпадает с функцией парной корреляции эрмитовой матрицы?
Когда Лу Чжоу услышал об эрмитовой матрице, он был заинтригован.
Ло Вэньсюань заметил, что Лу Чжоу заинтересован, и похлопал по стопке листов формата A4 на столе.
«Затем я обнаружил, что его диссертация опубликована в журнале Physical Reviews… Вам все еще не интересно?»
«Дайте мне взглянуть».
Лу Чжоу встал со стула и начал читать стопку листов формата A4.
Когда он добрался до второй страницы, у него было серьезное выражение лица.
«Я так удивлен. Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь, исследующий гипотезу Римана, говорил об этом тезисе».
Ло Вэньсюань сел на угол стола и, ухмыльнувшись, сказал: «В этом есть смысл. Вы когда-нибудь видели, чтобы кто-нибудь на Mathoverflow говорил об использовании доказательства критической строки? Этот тезис существует уже полвека, без каких-либо новых разработок».
«Ты прав…» Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и спросил: «Ты можешь сесть на стул?»
— О, мой плохой. Ло Вэньсюань встал из-за стола и сказал: «Я привык вот так сидеть за своим столом».
Лу Чжоу снова сосредоточился на диссертации, и чем больше он читал, тем больше был потрясен.
Не из-за результатов собственных исследований профессора Дайсона, а из-за загадочного явления, обнаруженного Дайсоном.
То есть плотность распределения собственных значений случайной эрмитовой матрицы N-го порядка была равна P (λ1, …, λN) = C exp[-Σiλi2] Πj u003e k (λj-λk). Анализируя плотность распределения, используя полукруговой закон распределения Вигнера для скалярного преобразования собственных значений, а затем нормируя средний интервал собственных значений к Δμ ~ 1, можно получить корреляционную функцию P2 (μ1, μ2) = 1- sin (π | μ2-μ1 |) / π | μ2-μ1 |] 2.
Что это значит?
Это была нетривиальная нулевая корреляционная функция дзета-функции Римана!
Это было не просто похоже, функции были точно такими же!
"Очень интересно."
Лу Чжоу потер подбородок. Он был заинтригован как никогда.
На самом деле, он был не просто заинтригован, он был в недоумении!
Почему чисто математическая функция, такая как нетривиальное распределение нулей дзета-функции Римана, связана с функцией прикладной линейной алгебры, используемой в квантовых системах, неупорядоченных средах и нейронных сетях?

Откуда взялись эти загадочные отношения?
Брови Лу Чжоу нахмурились.
Он нутром чувствовал, что эти отношения важны.
Но как он мог применить это отношение?
Внезапно Лу Чжоу получил уведомление по электронной почте.
Пока Лу Чжоу смотрел на компьютер, Ло Вэньсюань с любопытством спросил: «Что теперь?»
«Новое электронное письмо… кажется, оно от редакции Annual Mathematics». Лу Чжоу нажал на уведомление и начал читать письмо.
Ло Вэньсюань на секунду задумался, а затем спросил: «Одобрено?»
Теперь весь офис молчал. Все они прислушивались к разговору.
Особенно Хэ Чанвэнь, который сидел рядом.
Лу Чжоу посмотрел на письмо и на некоторое время замолчал.
Затем он заговорил неуверенным тоном.
"Не одобрено?"
В офисе на несколько секунд замолчали.
Через некоторое время все выглядели сбитыми с толку.
Ло Вэньсюань: «…?»
Хэ Чанвэнь: «…?»
Ассистенты и ученики: «…???»

Глава 853: Тогда убеди их!
Что за хрень не одобрена?
Ло Вэньсюань и ученики были не единственными, кто был удивлен, даже сам Лу Чжоу не мог поверить тому, что было в электронном письме.
После того, как Лу Чжоу внимательно прочитал обзор профессора Фалтингса, он примерно понял, что имел в виду Фалтингс.
Профессор Фалтингс считал, что в некоторых частях диссертации были серьезные проблемы, что привело к серьезным ошибкам в доказательствах в основной части диссертации. Фалтингс считал, что тезис Лу Чжоу не доказывает, что, когда ε приближается к бесконечно малому, не существует ненулевых тривиальных точек в области Re (s) ≥1-ε.
Честно говоря, это был первый отказ Лу Чжоу от тезиса.
Ло Вэньсюань стоял позади Лу Чжоу и также читал комментарии в обзорах. Он сглотнул и сказал: «Есть проблема с доказательством?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Слишком рано судить. Позвольте мне просмотреть его еще раз.
Хэ Чанвэнь, тайно прислушивавшийся к разговору, чуть не выронил ручку.
Вау…
Когда тезисы большинства людей отвергаются экспертной оценкой, они просто незаметно вносят необходимые изменения. Но Лу Чжоу, похоже, не согласен с результатом проверки…
Хэ Чанвэнь не мог не думать.
Лу Чжоу действительно бог…
Если бы я однажды стал таким же сумасшедшим, как он…
Лю Чжоу было все равно, что думают его ученики.
Лу Чжоу нагнулся и вытащил свою рукопись, ту самую, которая доказывала квазириманову гипотезу. Он начал строчку за строчкой проверять комментарии Фалтингса.
Ло Вэньсюань понятия не имел, что происходит, поскольку он не был экспертом в области аналитической теории чисел. Он стоял позади Лу Чжоу, сбитый с толку, делая вид, что понял тезис Лу Чжоу.
Прошло десять минут.
Когда Ло Вэньсюань зевнул, Лу Чжоу внезапно закрыл свою рукопись и швырнул стопку тезисов на стол.
Ло Вэньсюань с любопытством спросил: «И что?»

Лу Чжоу покачал головой.
— Я не думаю, что есть проблема.
Ло Вэньсюань на секунду замолчал и сказал: «Тогда… ошибался ли профессор Фалтингс?»
Ло Вэньсюань не был уверен, что Лу Чжоу был прав.
В конце концов, это был профессор Фалтингс, крестный отец математики.
Его влияние на математику было больше, чем у наставника Луо Вэньсюаня, Эдварда Виттена.
Однако у Фолтингса был скверный характер, он не пользовался такой популярностью в академическом сообществе, как Виттен.
«Слишком рано спорить о том, кто прав, а кто виноват». Лу Чжоу встал со стула, на секунду замолчал и сказал: «Я поговорю об этом с профессором Фалтингсом».
«С ним может быть трудно общаться… Обычно он тоже не меняет своего мнения…» Ло Вэньсюань на секунду заколебался и сказал: «Он может вас высмеять».
— Меня это не волнует, — сказал Лу Чжоу. — Если он прав, я внесу необходимые исправления. Если я прав, я нисколько не изменю своего тезиса».
Ло Вэньсюань сказал: «Что, если вы не сможете убедить друг друга?»
На самом деле такая ситуация была довольно распространенной. Когда два человека в академическом сообществе имели одинаковые рейтинги, одному было очень трудно убедить другого. . В
конце концов, чем глубже исследование, тем больше нюансов становится. Иногда два разных ученых долго спорили о том, кто из них прав.
Конечно, в этом была прелесть математики.
Спор не мог длиться вечно. Всегда будет одна сторона, которая будет права. Даже когда новая предложенная теорема могла разрушить всю основу математики, всегда был способ разрешить ситуацию.
«Если ни один из нас не сможет убедить другого…»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и небрежно заговорил.
«Тогда это будет зависеть от того, кто сможет убедить публику».
…
Все тайны рано или поздно станут известны, так или иначе.
В тот вечер, когда Лу Чжоу получил рецензию на свою диссертацию от Annual Mathematics, на Mathoverflow произошло нечто важное.
Кто-то сообщил, что квазиримановая гипотеза Лу Чжоу, представленная в Annual Mathematics, была отклонена рецензентом Фалтингсом.
Как только новость разразилась, весь форум обсуждал этот вопрос.
[Профессор Лу был отвергнут? Это невозможно!]
[Я же говорил вам, что в его доказательстве есть ошибки. Вы, ребята, мне не поверили. Я не единственный, кто так думает, даже профессор Фалтингс согласился со мной, тупицы!]
[Отказ довольно распространен, верно? Даже лучшие ученые допускают небольшие ошибки.]
[Это не просто отказ. Скриншот не видел? Формулировка отказа подразумевает наличие серьезных недостатков в диссертации. Видите, как сказано: «В основном аргументе есть серьезные недостатки»? Вообще говоря, это означает, что, если Лу Чжоу не сможет внести необходимые изменения, диссертация будет выброшена в мусорное ведро!]
[Это так необычно…]
[Это не является чем-то необычным. В конце концов, рецензент — это Фальтингс.]
[…]
Строго говоря, процесс рецензирования должен быть конфиденциальным. Однако каким-то образом просочились скриншоты ответа.
После того, как редакция Annual Mathematics узнала о скриншотах, они немедленно связались с администраторами форума Mathoverflow. Администраторы Mathoverflow согласились удалить сообщения, но ничего в Интернете никогда не удалялось по-настоящему.
Не говоря уже о том, что академическое сообщество математиков любило посплетничать. К тому же такого рода новости вызвали бы бурное обсуждение во всем

сообществе.
В конце концов, Фалтингс и Лу Чжоу были двумя громкими именами в мире математики, и они спорили о самой важной проблеме математики…
Споры длились целых три дня, и ни одна из сторон не ответила.
У Фалтингса не было учетной записи Mathoverflow, а Лу Чжоу, у которого была учетная запись, не любил размещать сообщения на форумах.
Пока люди обсуждали, что будут делать Лу Чжоу и Фалтингс, университет Цзинь Лин неожиданно опубликовал пост на школьном сайте.
Пост очень короткий, всего пара абзацев.
Тем не менее, информация, содержащаяся в нем, была огромной.
[18 декабря наша школа проведет академический доклад по «квазиримановой гипотезе» в старой аудитории кампуса. Будут даны ответы на вопросы, касающиеся доказательства. Регистрация в настоящее время открыта. Желающие принять участие просим зарегистрироваться до 7 декабря.
[Ведущий: Лу Чжоу (академик)]
В день публикации этой новости…
Мир математики взорвался!

Глава 854: Нападение на меня?
Организовать отчетную сессию?
Впечатляющий!
Казалось, Лу Чжоу еще не сдался.
Все люди на Матоверфлоу были математиками, и хотя они не были такими впечатляющими, как Терри Тао, они все же были респектабельными учеными.
Они впервые услышали, как кто-то противостоит рецензенту калибра Фалтингса.
Люди начали строить догадки, что именно произойдет между Фалтингсом и Лу Чжоу.
[Он собирается сразиться с Фалтингсом один на один?]
[Кажется, что Annual Mathematics завязал в этом беспорядке.]
[Профессор Лу раньше работал редактором Annual Mathematics на полставки, я уверен, что Annual Mathematics подойдет с этим.]
[Может быть, у них были академические дискуссии?]
[Я уже зарегистрировался! Уже забронирован отель и билеты в Цзиньлин Сити! У меня такое чувство, что этот отчет будет весьма захватывающим!]
[Они собираются драться? Держу пари, что профессор Лу выиграет кулачный бой (улыбается)]
[Профессор Фолтингс может даже не присутствовать. Я действительно думаю, что это важный отчет, особенно для ученых в области аналитической математики. Независимо от того, кто прав, отчет, подготовленный Лу Чжоу, заслуживает внимания.]
[Ребята, вы знали, что веб-сайт Университета Цзинь Лин не работает. Билеты с докладами продаются на Ticketmaster по цене 1000 долларов за штуку.]
[Что за херня?!]
На самом деле, через час после того, как Университет Цзинь Лин объявил о проведении доклада, веб-сайт их математического факультета закрылся из-за переполнения трафика.
У университета точно не было лучших серверов. Он едва мог справиться со студентами, выбирающими свое расписание, не говоря уже о трафике со всего мира.
Никто не ожидал, что этот академический доклад станет настолько популярным.
Несмотря на то, что отдел информатики подготовился к этому, они все еще не могли справиться с всплеском посетителей. После того, как они узнали о перепродавцах билетов, им пришлось закрыть сайт регистрации. Каждый запрос на билет теперь проверялся вручную и требовал идентификации паспорта.
Другими словами, для регистрации нужно будет ввести свои паспортные данные.
Однако и тогда ситуация не сильно улучшилась.
Мало того, цены на билеты на Ticketmaster стали еще выше.
Большинство профессоров были в замешательстве.

Они никогда не видели, чтобы это происходило раньше.
Всякий раз, когда подходила их очередь вести репортаж, они почти не продавали билетов.
Они никогда не слышали, чтобы билеты на докладные сессии были распроданы!
Дин Лу посмотрел на занятого профессора информатики, работавшего с серверами. С термосом в руке он вдруг сказал: «Старый Цинь, наш математический факультет сошёл с ума!»
Дин Цинь: «Да…»
Дин Лу сказал: «В прошлый раз тоже был в аудитории, верно? Это было не так плохо, как в этот раз».
Дин Цинь: «Да…»
Дин Цинь не знал, что еще сказать.
«Сервера исправлены, мы можем перезапустить в любое время», — сказал профессор информатики. Он работал последние пять часов. Он вытер пот со лба и сказал: «Но, судя по пробкам, я не знаю, как долго это продлится».
Дин Цинь на секунду замолчал. Затем он вздохнул и сказал: «Все должно быть хорошо… После завершения регистрации мы закроем портал».
"Хорошо."
Профессор информатики развернулся и пошел обратно в серверную.
С другой стороны, в Институте математики Макса Планка в Германии.
Профессор Фолтингс был в кабинете директора. Он тихо закончил читать пригласительное письмо Лу Чжоу.
Как известному ученому-математику, ему, очевидно, не приходилось скальпировать билеты онлайн. Не говоря уже о том, что за последние три дня у него были интенсивные онлайн-дебаты с Лу Чжоу. Он был человеком, которого Лу Чжоу больше всего хотел увидеть на отчете.
На лице Фальтингса постепенно появилась улыбка.
Несмотря на то, что эта улыбка была полна высокомерия, это все же была улыбка.
Напротив Фальтингса сидел бородатый немецкий аспирант и сказал: «Профессор…
Мне кажется, этот человек недостаточно вас уважает?»
Флетчер, аспирант, гордился тем, что был студентом Фалтингса.
В конце концов, каждый, кто получил высшее образование у Фалтингса, стал великим математиком. От Шиничи Мотидзуки, доказавшего гипотезу ABC, до Чжан Шиву, известного китайского математика…
Флетчер не сомневался, что Фалтингс — величайший математик из ныне живущих.
Тем более, что Гротендика уже не было в живых…
«Все в порядке, Флетчер, когда ты хотя бы приблизишься к его уровню, тебе будет наплевать на такие вещи». Фалтингс закрыл электронную почту и слегка поправил очки, медленно произнеся: «Я понимаю, что он говорит. Если ни один из нас не сможет убедить друг друга, то нам придется посмотреть, кто из нас сможет убедить публику».
Глазные яблоки Флетчера чуть не вылезли из орбит.
ВТФ?
Я на твоей стороне, старик!
Почему ты нападаешь на меня без причины?
Вы делаете что-то подобное не в первый раз…
Фалтингс не заметил, как обидел своего ученика. Он продолжил: «Конечно, я понимаю, что он говорит, но в его аргументах есть серьезные недостатки. Это не изменится. Заранее извиняюсь, но мне придется опозорить его публично».
Фальтингс встал со стула и поправил воротник.
Когда Флетчер увидел, что его босс выходит из кабинета, он быстро спросил: «Профессор, куда вы идете?»
«Посижу немного в кафе, время послеобеденного чая… Ах да».
Как будто он что-то забыл, профессор Фалтингс посмотрел на своего ученика и сказал: «Не забудьте купить мне билет до Цзиньлина, Китай».
Флетчер недоверчиво посмотрел на своего босса.
— Ты планируешь… идти?
"Почему бы и нет?"

Фалтингс посмотрел на своего ученика и небрежно сказал:
— Как я уже сказал, он заплатит за свою неопытность и высокомерие.

Глава 855: Более сильный шторм
Лу Чжоу не ожидал, что математический мир вызовет такую драматическую реакцию.
Что его сбивало с толку, так это то, что сотни билетов перепродавались онлайн.
Не говоря уже о том, что их перепродавали по гораздо более высокой цене.
Если бы у него не было денег больше, чем он знал, что делать, он бы сам начал «торговать» этими билетами.
«Количество регистраций достигло 20 000, и это только третий день», — сказал Дин Цинь Лу Чжоу. Сидя в кабинете Лу Чжоу, декан Цинь сказал: «Это страшно, люди могут подумать, что мы проводим Международный конгресс математиков здесь, в Цзиньлине».
Лу Чжоу виновато улыбнулся.
«Извините за дополнительные хлопоты».
Дин Цинь махнул рукой и сказал: «Это не проблема! Размещайте столько отчетов, сколько хотите, я не против! Вы не представляете, насколько ревнив Кай университет. Старик Ван Шичэн продолжает приходить и спрашивать, когда мы проведем доклад в их университете. У нас есть место, у нас есть деньги, в чем проблема?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вы правы, заранее спасибо».
"Пожалуйста." Дин Цинь улыбнулся и сказал: «О да, в Интернете продается более сотни билетов. Теперь, когда мы изменили нашу систему регистрации, должны ли мы отменить эти билеты, к которым не прикреплен паспорт?»
Лу Чжоу немного подумал и покачал головой.
«Нет необходимости, мы сами продали билеты, поэтому мы не должны их отменять».
Если Университет Цзинь Лин хотел зарекомендовать себя как математический институт мирового класса, они не должны были делать такие неэтичные вещи.
Не говоря уже о том, что Лу Чжоу было любопытно, какие люди будут покупать эти билеты.
После его последнего доклада старый актовый зал кампуса расширили, и теперь он мог вместить от двух до трех тысяч человек.
Помимо 200 приглашенных, было доступно более 2000 мест. Если кто-то имел академическую квалификацию, он мог получить билет, зарегистрировавшись.
Любой ученый в области теории чисел мог присутствовать на этом докладе.
В конце концов, было, вероятно, менее 2000 ученых, которые исследовали гипотезу Римана, не говоря уже о непопулярных областях «критической линии» и квазиримановой гипотезы…
Внезапно Лу Чжоу кое о чем подумал.
Может…
Эти люди приходят из-за меня?
Лу Чжоу улыбнулся и коснулся своей красивой щеки.
О, они слишком добрые…
Дин Цинь: «…?»
…
Дискуссии о Mathoverflow все еще шли бурно. Особенно дебаты о том, было ли доказательство квазиримановой гипотезы Лу Чжоу законным. Они также обсуждали доклад, который должен был состояться через неделю в Цзиньлине.
Люди, у которых были сомнения относительно тезиса Лу Чжоу, были достаточно смелыми, чтобы высказаться, во многом благодаря рецензии Фалтингса. Они начали дискуссию с людьми, которые поддерживали Лу Чжоу…
Чего администраторы Mathoverflow не ожидали, так это того, что из-за разногласий по поводу гипотезы Квази Римана трафик посетителей Mathoverflow увеличился в четыре раза.

Этот сайт в основном посещали молодые ученые. Некоторые из более старых и упрямых ученых не имели привычки использовать форумы.
Но теперь, похоже, некоторые из пожилых людей также зарегистрировали учетные записи Mathoverflow, став воинами клавиатуры…
Портал регистрации был закрыт.
После выбора подходящих участников Университет Цзинь Лин разослал письма-приглашения для участия в отчете.
Цены на перепроданные билеты в Интернете достигали 5000 долларов. Это заставило других участников почувствовать, что они получают хорошую сделку.
Лу Чжоу сделал некоторые приготовления для этого доклада.
Фалтингс был влиятельным ученым, и он был высоко оценен с точки зрения популярности и способностей. Люди часто сравнивали его с Гротендиком.
Убедить его будет непросто.
Если только он не сделал свой аргумент непроницаемым!
Пока Лу Чжоу готовился к этому отчету, в университет Цзинь Лин пришел неожиданный гость.
Этим посетителем был не кто иной, как…
Профессор Чжан Шоуу, великий китайский ученый, один из учеников Фалтингса. Его исследование теоремы Гросса-Цагира было весьма выдающимся, и он даже получил китайский эквивалент медали Филдса — медаль Морнингсайда по математике.
Декан Цинь представил Лу Чжоу профессору Чжану.
Они сели перед кофейным столиком и после небольшого разговора вскоре начали говорить о предстоящем отчете.
— Между вами и Фальтингсом есть какие-то недопонимания?
Лу Чжоу, который пил чай, был удивлен этим вопросом. Он улыбнулся и ответил: «Конечно, нет… Почему ты спрашиваешь?»
«Не я, все математическое сообщество тоже задается вопросом». Профессор Чжан покачал головой и сказал: «Ребята, вы оба столпы мира математики. Если между вами и профессором Фалтингсом действительно возникло недопонимание, то я надеюсь, что вы, ребята, сможете решить проблему и сохранить гармонию между китайским и международным математическим сообществом».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Профессор Чжан, вы ошибаетесь… Это всего лишь слухи, никаких недоразумений».
Профессор Чжан сделал паузу на секунду и сказал: «Это не мое дело говорить это, но вам не кажется… время вашего отчета немного поспешило?»
Лу Чжоу покачал головой.
«Я не думаю, что есть проблема с моим доказательством. Фалтингс считает, что есть проблема. Если это так, то мы должны обсудить это на отчете».
Чжан Шоуу с тревогой сказал: «Но что, если ты проиграешь? Это запятнает не только вашу академическую репутацию, но и репутацию всего китайского математического сообщества. Вы думали об этом?
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Кого волнует, если я проиграю?»
Профессор Чжан некоторое время молчал. Затем он вздохнул.
— Похоже, ты решился.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Профессор Чжан, вы проделали весь этот путь только для того, чтобы убедить меня не доводить отчет до конца?»
Профессор Чжан кивнул, затем покачал головой. Он вздохнул и тихо сказал.
— Я планировал убедить тебя, но теперь решил не делать этого.
«Возможно, вы правы, академическая репутация не имеет значения. Ученый должен заниматься тем, что он считает правильным».
Он вдруг улыбнулся и заговорил с восхищением.
«Наконец-то я понимаю, почему ты можешь так многого добиться».
Лу Чжоу: «…?»
Я действительно не знаю, о чем он говорит.
Наверное…
я просто улыбнусь…

Глава 856: Еще одна буря
В то время как мир математики переживал бурю, электронная промышленность также пострадала от письма из 2000 слов.
Руководители высшего звена с состоянием в миллиарды долларов чувствовали, что ситуация вот-вот изменится. Однако, хотя они и пытались использовать свои связи, чтобы выяснить, что происходит, им не удалось получить никакой информации.
Некоторые люди говорили, что страна собирается ввести новую политику поддержки полупроводниковой промышленности, другие люди говорили, что произошел прорыв в технологии 7-нм литографии, в то время как третьи люди говорили, что государство планирует развивать полупроводниковые технологии, чтобы стать пятой по величине страной в мире. мира по производству полупроводников.
Последний слух был очень близок к истине.
После того, как появились новости о технологии графеновых транзисторов, первым пунктом обсуждения в конференц-зале в Пекине была централизация и управление нынешними полупроводниковыми компаниями.
Это было сделано как из соображений конфиденциальности, так и из соображений практичности.
Конечно, конкретное содержание встречи было раскрыто только высокопоставленным правительственным ведомствам. Все, кто присутствовал на встрече, подписали соглашение о неразглашении и согласились находиться под наблюдением сроком на один год.
Многие лидеры отрасли чувствовали, что что-то происходит, но слухи, циркулировавшие вокруг, были немного подозрительными, как будто государство намеренно распространяло слухи, чтобы скрыть что-то еще.
Генеральный директор Huawei Ван Чжэнфэй был одним из руководителей высшего звена.
Его чутье подсказывало ему, что в полупроводниковой промышленности назревает буря. Однако только Бог знал, каким будет результат после бури.
Пока все ждали этой бури, на столе этого генерального директора появилось приглашение на конференцию с Chang'an Avenue.
Когда Ван Чжэнфэй посмотрел на приглашение на конференцию, узел в его сердце наконец-то развязался.
Наконец-то оно здесь!
…
Пекин, авеню Чанъань.
Большой конференц-зал был заполнен людьми.
Ван Чжэнфэй нашел свое место и сел. Он огляделся и обнаружил, что его старый босс, Ли Цзысюань, тоже был здесь. Ли Цзысюань был из Huaxing Group.
Генеральный директор Ли тоже заметил его.
Двое посмотрели друг на друга и заставили себя улыбнуться.
Черт!
Кто расставил места!
«О, генеральный директор Ван, я не ожидал, что вы тоже получите приглашение».
Ван Чжэнфэй улыбнулся.
«Да, я был занят, но я нашел время, чтобы прийти».
Ли Цзысюань улыбнулся и ничего не сказал.
Слишком занят, чтобы прийти?
Ну и шутка.
Как если бы вы когда-нибудь отказались прийти на собрание государственной конференции.
Эти двое больше не разговаривали. Они тихо сидели и ждали начала конференции.
Ван Чжэнфэй использовал это время, чтобы оглядеться на других участников конференции.
Он заметил, что все они были громкими именами в полупроводниковой или электронной промышленности. Это дало ему представление о том, о чем будет конференция.

Однако на его лице появилось странное выражение.
Подождите секунду, эти люди не только из электронной промышленности, но и у всех у них есть деньги.
Может быть, аэрокосмическая отрасль нуждается в финансировании?
Они не собираются брать наши деньги, верно?
Участники приходили один за другим. Вскоре пришло время начать конференцию.
Участники, сидящие на своих местах, замолчали и посмотрели прямо перед собой. На сцену поднялся пожилой мужчина с серьезным лицом.
Когда Ван Чжэнфэй увидел этого старика, он был потрясен.
Глава Национальной комиссии по развитию и реформам! .
Я не могу поверить, что это он проводит встречу!
У него было серьезное выражение лица, когда он подсознательно достал блокнот и ручку.
Похоже, сегодняшняя встреча будет очень важной!
«Приношу свои извинения за то, что нарушил ваш плотный рабочий график. Я собрал вас здесь сегодня, чтобы кое о чем поговорить.
«Прежде чем начнется встреча, я должен подчеркнуть, что содержание этой встречи должно оставаться строго конфиденциальным. Все темы, обсуждаемые на собрании, не подлежат обсуждению ни с кем за пределами конференции.
«В случае утечки какой-либо информации мы проведем расследование. Человеку будет предъявлено обвинение в шпионаже и государственной измене».
В конференц-зале возникла суматоха.
Эти обвинения, особенно в шпионаже, их очень пугали.
Старик оглядел конференц-зал и убедился, что его сообщение понятно. Он сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Тогда давайте поговорим о деле».
Старик кивнул в сторону сотрудника рядом с ним.
Слайд PowerPoint вскоре был спроецирован на экран.
Когда Ван Чжэнфэй увидел название PowerPoint, он замер.
Не только он, но и генеральный директор Huaxing Group, сидящий рядом с ним, а также руководители электроники, сидевшие в комнате, были потрясены, прочитав заголовок.
«Углеродные… чипсы?»
Ли Цзысюань слегка поправил очки и наклонился вперед, пытаясь получше рассмотреть слайд.
Когда он убедился, что слайд действительно считывает углеродные чипы, он не мог не пробормотать: «Что это за шутка?»
Ван Чжэнфэй, сидевший рядом с ним, глубоко вздохнул и попытался успокоиться.
Углеродные чипы?
Какая?
Эта шутка слишком нелепа.
Это настолько смешно, что я даже не знаю, с чего начать.
Эти два генеральных директора, очевидно, были не единственными, кто был шокирован.
По конференц-залу послышался шепот.
Чипсы на основе углерода!
Все они были знакомы с этой концепцией. Время от времени люди использовали углеродные чипы в качестве инвестиционного предложения. Они видели множество плохо сделанных слайдов PowerPoint, обещающих будущее углеродных чипов.
Однако все знали, что вкладывать деньги в эти проекты — все равно что сжигать деньги.
Забудьте об этом, даже Microsoft, Google и Intel даже не смогли понять эту технологию.
Не все были такими безумными, как Лу Чжоу!
Однако это не было предложением для инвесторов…
Это была конференция, организованная Коммунистической партией Китая, и здесь сидели лидеры электронной и полупроводниковой промышленности. На сцене стоял глава Национальной комиссии по развитию и реформам. Темой обсуждения стало будущее полупроводниковой промышленности Китая…
Поэтому слова «углеродные чипы» означали совсем другое.

Встреча продолжилась.
Презентация PowerPoint продолжилась.
Ван Чжэнфэй удивлялся все больше и больше, и его рука медленно дрожала.
Это был шанс для Huawei стать на вершину мира! Это была возможность всей жизни!
Он затаил дыхание и сжал кулаки.
Он должен был воспользоваться этой возможностью!
Huawei пришлось воспользоваться этой возможностью!
Он бы жалел об этом всю оставшуюся жизнь, если бы не…

Глава 857: Доля пирога
На самом деле Ван Чжэнфэй был не единственным, кто думал об этом.
Генеральный директор Ли, сидевший рядом с ним, а также каждый генеральный директор, сидящий вокруг него, затаили дыхание и пристально смотрели на экран проектора. Они не хотели упустить ни одной детали.
Глава Национальной комиссии по развитию и реформам не сказал им, кто разработал эту технологию. В противном случае они бы с радостью выбежали из конференц-зала и попытались бы переманить любой научно-исследовательский институт, разработавший эту технологию.
Что касается технической стороны углеродных чипов, в PowerPoint было представлено только изображение с транзисторного микроскопа. В конце концов, сидящие здесь генеральные директора не понимали науки, стоящей за всем этим.
Применение углеродных чипов в квантовых компьютерах было совершенно секретно, поэтому не было необходимости говорить об этом на этой конференции.
Вторая половина конференции была в основном посвящена политике, сформулированной Коммунистической партией Китая, а также тому, как каждое ведомство планировало координировать развитие полупроводниковой промышленности. Государство хотело, чтобы крупные полупроводниковые компании начали производство углеродных чипов.
Чтобы позволить всей отрасли двигаться вперед эффективными темпами и предотвратить внутреннюю конкуренцию, Китай решил создать «целевую группу по обновлению полупроводниковых процессоров». Они будут нести ответственность за помощь различным предприятиям в переходе на углеродные чипы.
Проще говоря, они хотели, чтобы каждый получил свою справедливую долю пирога. Тогда все выведут эту технологию на мировой рынок.
В конце конференции глава Национальной комиссии по развитию и реформам ясно сказал: «После того, как мы нарастим производство углеродных чипов…
«Мы станем лидерами мировой полупроводниковой промышленности!»
Это означало, что после того, как технология углеродных чипов созреет и станет конкурентоспособной на рынке, они приложат все усилия, чтобы вывести на рынок технологию углеродных чипов.
Конференция закончилась.
Ван Чжэнфэй закрыл блокнот и забрал у сотрудников свой телефон и Bluetooth-гарнитуру. Он поправил воротник и встал.
Ли Цзысюань, глава группы Хуасин, тоже закрыл свой блокнот. Он пробормотал себе под нос на достаточной громкости, чтобы его услышал Ван Чжэнфэй: «Интересно, какой лидер отрасли изобрел все это… Даже Qualcomm придется склониться перед углеродными транзисторами».
Хотя Ван Чжэнфэй знал, что Ли Цзысюань разговаривает не с ним, он не мог не усмехнуться и ответить: «О да».
Ли Цзысюань посмотрел на него и улыбнулся.
«Генеральный директор Ван, у вас есть какие-нибудь подсказки? Ты же не собираешься убегать с технологией, верно?
— Зачем мне какие-то улики? Ван Чжэнфэй покачал головой и сказал: «До встречи я даже не знал, почему вокруг полупроводниковой промышленности ходят слухи».
Ли Цзысюань некоторое время смотрел на этого старика.
Думаю, если у генерального директора Вана есть дополнительная информация, он не

собирается мне ее рассказывать…
Не то чтобы я мог заставить его рассказать мне…
…
После того как генеральный директор Ван вышел из конференц-зала, он сел в свою машину.
Ван Чжэнфэй сидел на заднем сиденье и ничего не говорил. Он посмотрел на своего секретаря и, ничего не объясняя, спросил: «Я хочу поговорить с академиком Лу лично, мы можем это сделать?»
Секретарь замер и сказал: «Академик Лу? Вы имеете в виду…»
Ван Чжэнфэй: «Этот лауреат Нобелевской премии Цзиньлин… Я хочу с ним кое о чем поговорить».
Несмотря на то, что Huawei работала со Star Sky Technology в области производства аккумуляторов, они все еще были разделены Zhongshan New Materials.
Не говоря уже о том, что профессор Лу, похоже, не интересовался «неряшливыми» бизнесменами. Большую часть бизнеса компании возглавляла женщина-генеральный директор. Ходили слухи, что Лу Чжоу либо оставался в библиотеке, либо в лаборатории весь день. Его редко видели даже соседи.
Ван Чжэнфэй был немного раздражен тем, что его связи не смогли устроить ему встречу с профессором Лу.
Что касается того, почему он хотел увидеть академика Лу…
Причина была очевидна.
Он хотел поговорить с ним об углеродных чипах! .
Несмотря на то, что не было никаких доказательств того, что Институт перспективных исследований Цзиньлин стоит за углеродными чипами, его инстинкты подсказывали ему, что это определенно изобретение Института перспективных исследований Цзиньлин!
Давным-давно он попросил своих людей проанализировать опубликованные исследования Института вычислительных материалов и графически изобразить каждую категорию области исследований. Было очевидно, что Институт вычислительных материалов активно занимается исследованиями углеродных материалов.
Не говоря уже о том, что Цзиньлинский институт перспективных исследований был сильнейшим в мире научно-исследовательским институтом углеродных материалов. Он был на 80% уверен, что за всем этим стоял Лу Чжоу.
Сотрудничать с Коммунистической партией Китая было прекрасно, но если бы он смог установить отношения с ученым, стоящим за технологией, и если бы они могли сотрудничать, то прибыль была бы невообразимой.
Не говоря уже о том, что Лу Чжоу был удивительным ученым. Даже если бы не углеродные чипы, этому генеральному директору было полезно поболтать с ним.
Секретарь замер. Он не ожидал, что его босс сделает такую просьбу. Он не знал, почему его босс вдруг захотел поговорить с академиком Лу?
Однако он быстро сделал профессиональный вид и попытался найти лучшее решение.
«Очевидно, в Университете Цзинь Лин будет доклад о квазиримановой гипотезе, и ведущим будет академик Лу».
Глаза Ван Чжэнфэя загорелись, и он спросил: «Можем ли мы получить билет?»
Секретарь кивнул.
«Некоторые из них продаются на Ticketmaster».
Ван Чжэнфэй немедленно ответил: «Купи мне два».
Все, что ему было нужно, это пять секунд с Лу Чжоу. Содержание доклада его совершенно не заботило.
Секретарь кивнул со странным выражением лица.
"Да сэр."
Ван Чжэнфэй заметил странное выражение лица своего секретаря и нахмурился.
"Есть проблема?"
Секретарь покачал головой и неловко улыбнулся.
"Нет! Мне просто интересно, как связать вас с академиком Лу…»
Купить билеты легко…
Я могу просто купить их в Ticketmaster, а если они будут распроданы, я могу просто позвонить в Университет Цзинь Лин. Я уверен, что они будут рады предоставить

место генеральному директору Huawei.
Но…
Не похоже, что ты можешь понять его доклад, так зачем ты идешь?
Ван Чжэнфэй сказал: «Не беспокойся об этом, просто принеси мне билеты. Это чрезвычайно важно!»
Секретарь кивнул.
"Да сэр."
Машина начала двигаться.
Секретарь посмотрел на своего взволнованного босса. Ему было любопытно, но он решил закрыть рот.
Я думаю, свиньи начинают летать.
Мой босс хочет поговорить с академиком Лу об академических проблемах?
Когда ты начал интересоваться математическими задачами…
Может быть, мне стоит подучить математику, чтобы произвести на него впечатление?
Однако, когда секретарь подумал о сложных уравнениях, он решил сдаться.

Глава 858: Движущийся мир математики
Вся индустрия искала исследовательскую группу, которая разработала углеродные чипы. С другой стороны, Министерство государственной безопасности уже говорило с командой профессора Ву о сохранении конфиденциальности. Премия в размере 20 миллионов юаней от Института перспективных исследований Цзиньлин также была предоставлена исследователям.
Конечно, из соображений конфиденциальности бонус в 20 миллионов юаней был предоставлен сдержанно. Лу Чжоу очень расстроился из-за этого.
Единственная причина, по которой он раздал этот солидный бонус, заключалась в том, чтобы мотивировать другие исследовательские отделы.
Но потом понял, что это не имеет значения.
Такую большую сумму бонуса было сложно скрыть. Даже если Институт перспективных исследований Цзиньлин не объяснил, что происходит, любой мог догадаться о причине бонуса.
Прежде чем Китай завершил свой план индустриализации углеродных чипов, им пришлось держать все это в секрете.
Институт перспективных исследований Цзиньлин также будет сотрудничать с отделами разведки и попытается отвлечь внимание.
Время для доклада Лу Чжоу о квазиримановой гипотезе было идеальным. Весь мир был сосредоточен на профессоре Лу, исследующем гипотезу Римана...
Дни шли быстро. Была середина декабря, и атмосфера в городе Цзинь Лин стала несколько необычной.
Во-первых, в аэропорту появился баннер, приветствующий математиков со всего мира.
Затем по всему городу прошли противопожарные и санитарные проверки, и везде, от аэропорта до Университета Цзинь Лин, его внешний вид полностью изменился.
Вся атмосфера города немного улучшилась.
Городской совет и старики из Китайского математического общества хотели произвести хорошее впечатление на ученых со всего мира.
Однако чего они, вероятно, не ожидали, так это того, что этим математикам со всего мира наплевать на эти тривиальные вопросы. Все их внимание было приковано к отчету о том, что происходило за два дня.
Молина волочила чемодан и прошла через терминал аэропорта. Она прошла таможню с письмом-приглашением в руке и выглядела немного невежественной.
Это был ее первый раз в Цзиньлине.
Также ее первый раз в Китае.
Внезапно она заметила кого-то знакомого, идущего поблизости. Она не могла вспомнить, почему этот человек выглядел знакомым, поэтому подошла к нему и спросила: «Привет… Как мне добраться до старого кампуса Университета Цзинь

Лин?»
Человек улыбнулся и дружелюбно ответил: «Извините, я не отсюда. Я планирую взять такси… Ты идешь на лекцию профессора Лу?
Молина: «Ага… Ты не из Китая?»
«Китаец австралийского происхождения, живущий в Лос-Анджелесе». Тао Чжэсюань улыбнулся и, взглянув на письмо в своей руке, сказал: «Они уже забронировали для нас отель. Видимо... Нам просто нужно показать водителю это письмо.
Когда Молина услышала слова «Австралия» и «Лос-Анджелес», ее зрачки расширились. Она сразу узнала человека перед собой.
— Вы… профессор Тао?
«Действительно, могу я спросить…»
Тао Чжэсюань улыбнулся. Он собирался спросить имя Молины.
Однако он вдруг заметил мужчину в плаще и черной шляпе, выходящего из таможни.
Его глаза расширились, и он временно проигнорировал даму, с улыбкой помахав своему знакомому.
«Профессор Фальтингс? Какое совпадение, не ожидал встретить тебя в аэропорту.
Фалтингс взглянул на Тао Чжэсюаня. Он кивнул и ответил: «Ты тоже здесь?»
Тао Чжэсюань улыбнулся и сказал: «Как я мог пропустить такой важный отчет?»
Брови Фальтингса нахмурились, он улыбнулся, сомкнув губы, и сказал: «О да? Ты умный парень, поэтому я уверен, что ты подготовил вопросы… Как ты думаешь, кто прав?
«Слишком рано говорить. У меня есть некоторые вопросы относительно его диссертации. Даже сейчас я все еще пытаюсь понять это… но, — пожал плечами профессор Тао, — он не совсем не прав.
Профессору Фолтингсу такой двусмысленный ответ не понравился. Он собирался что-то сказать, но Молина выступил вперед и взволнованно заговорил.
«Mr. Фалтингс… —
Фалтингс поднял брови и посмотрел на нее.
Он не узнал ее, поэтому вежливо спросил: «Кто ты?»
«Молина Абель, ученица Софи Морель…» Молина нервно протянула руку и сказала: «Приятно познакомиться».
Софи Морель?
Это имя показалось Фалтингсу немного знакомым. Фалтингс помнил Софи как кандидата на получение Филдсовской медали. Однако кандидат на получение Филдсовской медали не произвел на Фалтингса особого впечатления.
На Земле было всего трое ученых, заслуживавших его внимания, и он обратил внимание только на одного из них.
«Дочь из семьи Авеля? Кажется, я уже встречал твоего отца раньше.
Молина не ожидала, что ее кумир вспомнит ее отца, поэтому говорила энергично.
«Когда я был маленьким, мой отец всегда хвалил твои достижения в алгебраической геометрии…»
«Правда? К сожалению, я его почти не помню». Фалтингс выглядел скучающим, когда сказал: «Похоже, кроме этой престижной фамилии, ничего более ценного не было унаследовано».
Молина стоял там. Она была запутана.
Что значит ничего ценного?
Почему ты так говоришь?
Тао Чжэсюань заметил неловкость в воздухе, кашлянул и попытался урегулировать ситуацию.
«Не все хороши в математике, это нормально…»
Молина: «…»
Плохо в математике…
Да пошли вы, ребята!
Иисус Христос!
Два гения атаковали самооценку Молины. Она была на грани психического срыва. С другой стороны, в десятках километров, в старой аудитории кампуса Университета

Цзинь Лин.
Профессор Делинь, прибывший в Цзиньлин день назад, прогуливался по саду, болтая с Лу Чжоу.
Лу Чжоу провел своему начальнику экскурсию по своему рабочему месту. Эти двое мало говорили о предстоящем отчете. Так было до тех пор, пока они не подошли к входу в зал, где старик из Бельгии спросил: «Ты готов?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, я более чем готов».
«Фальтингс — один из самых выдающихся ученых после покойного Гротендика. Даже я не могу с ним сравниться. Он должен быть полностью готов опровергнуть ваш тезис. Убедитесь, что вы вооружены и заряжены.
Лу Чжоу ответил вопросом: «Как вы думаете, что-то не так с моим доказательством?»
Делинь посмотрел на историческое здание вдалеке и замолчал. Он положил обе руки на лысую голову.
«Я прочитал вашу диссертацию, я думаю, что вы правы. Но я не уверен. Позвольте спросить вас, вы использовали теорию когомологий некоммутативных циклов для описания изоморфного класса плоских φ-модулей… Использовали ли вы метод гомологии Эталя?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Правильно».
Делинь почувствовал облегчение.
«Когда я исследовал гипотезу Вейля, я думал о похожем доказательстве. Использовать теорию когомологий для определения слоев преобразования Фурье. Однако я должен напомнить вам, что дебаты, скорее всего, будут сосредоточены вокруг этого».
Лу Чжоу на мгновение задумался и кивнул.
"Спасибо.
"Принято к сведению."

Глава 859: Битва при Цзиньлине?
День 18 декабря.
Старая аудитория кампуса Университета Цзинь Лин была битком набита людьми всех рас и возрастов.
Редко эта школа привлекала так много иностранных посетителей, так что это, естественно, привлекло внимание учеников.
Для поддержания порядка и обеспечения безопасности участников городской совет Цзинь Лин даже мобилизовал вооруженные силы полиции.
Крайне редко ученый получал такое внимание.
Но опять же, это имело смысл.
На этом докладе присутствовало более 2000 всемирно известных ученых. Были даже тысячи людей, которые не смогли получить отчетные билеты, но все равно прилетели в Цзиньлин со своими руководителями. Эти люди, часто аспиранты и магистранты, платили из собственного кармана только для того, чтобы как можно скорее узнать результат отчета.
Этот тип посещаемости был сопоставим с ведущими конференциями, такими как ICM и ICPAM.
У входа в старый кампус стояли два магистранта. Вероятно, их учителя уговорили их стоять здесь в качестве добровольцев. Они с благоговением огляделись.
«Это должен быть всемирный математический саммит!»
«Не саммит. В этом репортаже всего два главных героя, так что это больше похоже на битву с боссом…”
Один был самым молодым обладателем Филдсовской медали, королем среди молодых ученых, а другой был одним из отцов-основателей алгебраической геометрии.
Два студента магистра уставились на переполненный вход в аудиторию. Они только недавно ступили в мир математики, поэтому не могли не стоять там в тишине.
У них в голове была только одна мысль…
Вот что такое обладатель Филдсовской медали!

Сюй Чэнъян, профессор Массачусетского технологического института, случайно проходил мимо и слышал разговор между двумя студентами. Он почти громко рассмеялся.
Битва с боссом?
Интересная аналогия.
Внезапно он заметил знакомое лицо. Он быстро подошел к нему и поздоровался.
«Брат Чжан! Ха-ха, давно не виделись!»
Чжан Шоуу, который шел к аудитории, оглянулся и увидел Сюй Чэнъяна. На его лице появилось удивленное выражение.
«Брат Сюй? Какое совпадение, ты тоже здесь?
«Это битва между двумя боссами, конечно, я должен прийти». Сюй Чэнъян улыбнулся и сказал: «Гипотеза Римана уже много лет доминирует в мире аналитической теории чисел. Даже мистер Гротендик не мог сравниться с этим зверем. Но теперь академик Лу заявил, что продвинулся в этой гипотезе. Я уверен, что большинство людей не захотят пропустить это грандиозное событие».
Как лидер среди молодых китайских ученых, он, очевидно, получил приглашение из Университета Цзинь Лин. Но опять же, даже если бы он не получил приглашения, он бы заплатил из своего кармана, чтобы присутствовать на этом докладе.
В конце концов, это была возможность, которая выпадает раз в жизни.
Было бы обидно, если бы он пропустил это.
Чжан Шоуу улыбнулся и сказал: «Ха-ха, ты прав, но ситуация кажется немного напряженной».
Сюй Чэнъян улыбнулся и спросил: «Почему вы не оптимистичны в отношении академика Лу?»
«Дело не в том, оптимистичен я или нет, просто с Фолтингсом сложно иметь дело». Профессор Чжан вздохнул, как будто начал вспоминать прошлое, и медленно сказал: «Когда я учился в Принстоне, первое, что я сделал, это пошел в офис Фолтингса и попросил исследовательский проект».
Сюй Чэнъян: «Что он сказал?»
«Он сказал: «Я решил простые задачи, остальные — сложные, как гипотеза Римана», — сказал Чжан Шоуву. Он посмотрел на международных математиков, входящих в аудиторию, и с термосом в руке эмоционально сказал: «Прошло столько лет с тех пор, как я покинул Принстон. Но в одном я все же уверен, что на этой планете нет никого, кто понимал бы гипотезу Римана лучше, чем он…
«Если он считает, что тезис профессора Лу неверен… :
«Тогда я боюсь, что профессор Лу преподаст урок».
Профессор Чжан довольно пессимистично смотрел на ситуацию.
Но его аргумент имел смысл. Многие люди в математическом сообществе думали, что ошибался Лу Чжоу.
Если Фалтингс действительно считал, что доказательство Лу Чжоу в корне ошибочно…
Тогда вполне вероятно, что Фалтингс был прав.
Однако, услышав слова профессора Чжана, Сюй Чэнъян тепло улыбнулась и говорила небрежно.
«Я встретил профессора Лу на конференции математиков в Бразилии. Я кратко поговорил с ним. Хотя речь шла только об уравнениях Навье-Стокса и дифференциальных уравнениях в частных производных, он произвел на меня чертовское впечатление».
Чжан Шоуу нахмурился и с любопытством спросил: «Какое впечатление?»
«Он человек, который творит чудеса».
Сюй Чэнъян сделал паузу на секунду и продолжил: «У него есть способность находить подсказки, какими бы маленькими они ни были, даже если подсказки скрыты от всех остальных…
» Я думаю, он может сотворить еще одно чудо.
«И именно поэтому я приехал сюда из Америки».
…
Толпа сидела внутри зрительного зала.
Любой, кто знаком с математикой, был бы шокирован этим зрелищем.
Здесь сидела почти половина лучших математиков мира, причем среди них были математики из всех разделов математики.

Если бы кто-то бросил бомбу в этот лекционный зал, развитие математики задержалось бы на полвека…
Лу Чжоу стоял под трибуной в костюме и кожаных туфлях. Он глубоко вздохнул и попытался успокоиться.
Несмотря на то, что он давно не вел репортаж, этот прилив адреналина был ему не чужд.
Как будто в его венах текла таинственная сила, и эта сила делала его более сосредоточенным и бдительным, чем когда-либо.
Он сжал кулаки и собирался снова произнести свою отчетную речь. Однако подошел старик в черном плаще.
Старик дрожал, когда ходил с тростью. Он стоял и смотрел на Лу Чжоу.
Через некоторое время на его лице вдруг появилась искренняя улыбка.
"Вы готовы?"
Лу Чжоу кивнул.
"Я готов."
Профессор Фолтингс усмехнулся.
Однако на этот раз в его улыбке не было ни капли подлинности. Как будто Фалтингс был орлом, смотрящим на свою добычу.
«Я очень надеюсь, что вы готовы. Этот вопрос затрагивает весь математический мир, поэтому я не проявлю пощады».
— Надеюсь, что нет, — сказал Лу Чжоу. «Мы должны поддерживать строгость математики».
«Ах».
Старик поправил шляпу и ответил: «Я бы так и сделал».

Глава 860: У меня проблема!
Вход в актовый зал.
Все участники уже прибыли.
У входа стоял сотрудник в черном костюме. Он посмотрел на часы и увидел, что пора начинать отчет. Он жестом указал своему коллеге начать убирать стойки охраны.
Внезапно к нам торопливо прибежали двое мужчин в строгих костюмах.
Ван Чжэнфэй быстро достал два билета, хватая ртом воздух, и виновато улыбнулся сотруднику службы безопасности.
«Привет, это наши билеты».
Охранник явно не узнал Ван Чжэнфэя. Он посмотрел на билеты и говорил с пустым выражением лица.
— Вы, ребята, опоздали.
Ван Чжэнфэй выглядел извиняющимся, когда он искренне объяснил: «Мне очень жаль! Здесь было движение из аэропорта. Давно ждал этого отчета. Давай, чувак, просто впусти нас.
Охранник ничего не сказал. Он посмотрел на двух мужчин, затем проштамповал их билеты.
Ван Чжэнфэй улыбнулся и кивнул в знак благодарности. Затем он посмотрел на своего секретаря и жестом пригласил его быстро пройти в аудиторию.
«Босс, зачем мы тратим время на охранника?»
Секретарь выглядел озадаченным.
Услышав это, Ван Чжэнфэй ухмыльнулся.
"Ты хочешь знать почему?"
Секретарь на секунду замолчал и быстро кивнул.
Ван Чжэнфэй улыбнулся и указал на вход.
«Эти ребята из Министерства государственной безопасности, они настоящие».
…
Доклад должен был начаться через несколько минут.
Ван Чжэнфэй нашел соответствующее место в своем билете и сел. Он мог сказать, что было что-то необычное в атмосфере этого места.

Это была сила ученого мирового уровня.
И масштаб, и восторженная атмосфера доклада совершенно не походили на академический доклад. Это было почти как симфонический концерт.
А Лу Чжоу собирался выступить на разогреве…
Ван Чжэнфэй, как неспециалист, не знал, почему у него учащается сердцебиение. Его ладони вспотели, а колени ослабли. Казалось, таинственные математические символы обладают какой-то магической силой притяжения…
— Ему действительно только за двадцать?
Его секретарь на секунду замолчал и кивнул.
«Так написано в брошюре…»
Ван Чжэнфэй кивнул и ничего не сказал.
Через некоторое время он указал вперед подбородком.
— О да, ты понимаешь это?
Увидев, что у секретаря пустой взгляд, Ван Чжэнфэй заговорил первым.
— Неважно, сделай вид, что я не спрашивал.
…
Доклад официально начался!
В аудитории воцарилась гробовая тишина.
Тысячи пар глаз сосредоточились на одном человеке на подиуме.
Лу Чжоу вышел на сцену и осмотрел зал. Затем он посмотрел на экран проектора позади себя. Затем он медленно сказал: «Я уверен, что большинство людей уже прочитали мою диссертацию».
«Основная цель этого отчета — ответить на вопросы, связанные с моим доказательством квазиримановой гипотезы.
«Конечно, я все же дам общее резюме.
«Я могу пройти через это очень быстро, и это займет около двадцати минут. Надеюсь, вы обратите на это внимание».
Лу Чжоу повернулся и подошел к ближайшей доске рядом с ним. Он взял маркер и записал самую важную строчку отчета.
[ζ(s) = 2 ^ s ·π ^ (s-1) sin (πs / 2) Γ (1-s) ζ (1-s)…]
В тот момент, когда эта строка была написана на доске…
Двое в толпе нахмурились.
"Интересно." Тао Чжэсюань потер подбородок и посмотрел на строку уравнений на доске, когда сказал: «Представляем функцию Γ… Он планирует использовать ее конструкцию непрерывности? Если это так, ему, возможно, придется сократить объем своей диссертации на две страницы».
Фалтингс сидел рядом с профессором Тао и бесстрастно сказал: «Как это может быть? Основная часть доказательства неверна. Даже если он использует свои маленькие уловки, это не может изменить того факта, что основной аргумент неверен».
Тао Чжэсюань: «Не обязательно».
Фолтингс посмотрел на него и сказал: «Правда?»
«Вначале я думал так же, как и ты. На странице 27 есть проблема с методом когерентности, используемым в строке 3». Тао Чжэсюань сделал паузу на секунду и сказал: «Но теперь я вроде как понимаю, что он пытается сказать».
Фалтингс взглянул на него и ничего не сказал.
Не было смысла спорить прямо сейчас.
Теперь им оставалось только ждать.
Маркер ритмично двигался, заполняя доску уравнениями. Зал на тысячу человек оставался на удивление тихим.
На сцене.
Перед доской.
Лу Чжоу держал в руке маркер и совершенно забыл о внешнем мире. Он громко высказал свои мысли, медленно разгадывая эту загадку.
Прошло пятнадцать минут.
Лу Чжоу перестал писать и глубоко вздохнул. Затем он сделал два шага назад.
Доказательство закончилось.
Он уже победил эту гору месяц назад, так что переписать ее не составило ничего сложного.
Настоящая трудная часть должна была вот-вот наступить.

Эта проблема была основой всего здания математики, и Фалтингс вовсе не собирался проявлять снисходительность.
В тот момент, когда Лу Чжоу повернулся лицом к толпе, началась настоящая битва.
Однако Лу Чжоу совсем не нервничал.
Скорее, он ждал этого.
Его противником был один из оставшихся богов математики, известный как второй после Гротендика. С другой стороны, Лу Чжоу оспаривал гипотезу Римана, с чем Фалтингс был хорошо знаком. Не говоря уже о том, что математические инструменты, которые использовал Лу Чжоу, были взяты из Éléments de géométrie algébrique, которые также принадлежали Фалтингсу.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и положил маркер.
Он обернулся и посмотрел на безмолвный лекционный зал. Затем он сказал спокойным голосом: «В основном это все.
«Следующая сессия Qu0026A».
В тот момент, когда он закончил говорить.
В тот момент, когда слова Лу Чжоу разнеслись по всему залу…
Дрожащая тощая рука поднялась в воздух.
Несмотря на то, что рука казалась хрупкой, она все же привлекла внимание всего зала.
Профессор Фолтингс снял шляпу и встал.
"У меня есть вопрос.
«Что касается страницы 17, строки 11, не могли бы вы объяснить это подробнее?»

Глава 861: Противостояние!
Строка 11 на странице 17?!
Тао Чжэсюань на секунду задумался.
Не только Тао Чжэсюань, но и профессор Делинь, и Молина, и даже Шульц, который прятался в углу и жевал жвачку, все были удивлены.
«Я думал, что проблема в строке 5 на странице 21…» —
пробормотал Шульц себе под нос, доставая бумагу. Он быстро нарисовал некоторые математические символы, которые мог понять только он, и начал производить вычисления в своем мозгу.
«Строка 5 на странице 21?» — сказал Акшай Венкатеш. Он сидел рядом с Шульцем. Подумав секунду, он сказал: «Я думал, что проблема была на странице 31, в строке 11».
Как и Шульц, Акшай также считался математиком мирового уровня.
Помимо своих достижений в области репрезентации и теории чисел, он также был единственным австралийцем, завоевавшим медали как на Международной олимпиаде по физике, так и на Международной математической олимпиаде…
Не говоря уже о том, что он выиграл их обе, когда ему было двенадцать лет. старый.
Шульц достал из кармана скомканный лист дипломной работы. Он взглянул на страницу 31 и, казалось, был заинтригован.
«Кажется, профессор Лу столкнулся с большими проблемами, чем я предполагал».
Акшай ничего не сказал. Он медленно закрыл глаза.
Три разных ученых обнаружили в доказательстве три разные проблемы.
Это показало, что проблема была не только в основном доказательстве, но и во всем доказательстве.
Несмотря на то, что Шлуц сочувствовал этому медалисту Филдсовской медали на сцене, он ничего не мог сделать.
Все совершали юношеские и самонадеянные ошибки. Он надеялся, что Лу Чжоу сможет выйти из этого сильнее, чем раньше.
В противном случае это была бы огромная потеря для математического сообщества.

Шульц нахмурился и глубоко задумался. Акшай, с другой стороны, уже знал результат этого отчета. Сюй Чэнъян, который был рядом, имел серьезное выражение лица.
Чжан Шоуу, сидевший рядом с профессором Сюй, заметил, что Лу Чжоу замолчал. Чжан Шоуу не мог не спросить.
«Почему он молчит?…»
Несмотря на то, что Фалтингс был его бывшим начальником, он все еще был китайцем, так что он явно был на стороне Китая.
Лу Чжоу был лицом китайского академического сообщества.
Вот почему Чжан Шоуу поддержал Лу Чжоу, хотя он не был оптимистичным в отношении того, что Лу Чжоу выиграет у Фалтингса… В
конце концов, было намного проще найти логическую ошибку, чем создать веский аргумент. Не говоря уже о том, что создать контраргументы на месте было еще сложнее…
Когда Уайлс доказал последнюю теорему Ферма, он целый год исправлял лазейки и отвечал на все вопросы рецензентов.
Но теперь половина математического мира обратила внимание на Лу Чжоу. Большинство людей даже не смогли бы ясно мыслить в такой ситуации…
«Строка 11 на странице 17?» Лу Чжоу перевернул страницы и нашел строку, и он твердо сказал: «Я использовал таблицу Стирлинга для функции Γ(s). Уравнение (2) упрощается до J (δ) = Σd (k + 1) (n) I (n) + Δ (δ)…»
«Я, очевидно, знаю это», — перебил Лу Чжоу Фалтингс. Затем он сказал: «Таблица Стирлинга, использованная для функции Γ(s), была умным методом, она избавила вас от многих проблем. Но хоть вы преобразовали Re(s)=1-c/ln[| Я (c) | +2], вы все равно не можете изменить тот факт, что на правой стороне предела нет нетривиальных нулевых точек».
Чжан Шоуу затаил дыхание; Профессор Делинь сжал кулаки; Шульц перестал писать; Тао Чжэсюань выглядел взволнованным; Молина закусила губу…
«Вот оно…» — сказал Сюй Чэнъян.
Сюй Чэнъян, сидевший рядом с профессором Чжан Шоу, вздохнул.
Большинство сидящих здесь людей уже знали, что собирался сказать Фолтингс.
Старик в черном плаще говорил ровным голосом.
«Какую бы гиперэллиптическую кривую вы ни выбрали, вы не можете обойти этот факт.
«Это самый ущербный аргумент в вашем тезисе, и правая граница от Re(s)=1 продолжает левую на Re(s)=1-ε(ε u003e 0) не имеет логического смысла… Я говорил об этом в моем первом письме к вам, но, похоже, вы не последовали моему совету».
В зале стояла гробовая тишина.
В этом зале можно было услышать падение булавки.
Этот вопрос был подобен острому кинжалу, глубоко вонзившемуся в тезис.
Профессор Делинь разжал кулаки и тихо вздохнул.
Я думаю, что Faltings по-прежнему лучший.
Делинь не хотел этого признавать, но с тех пор, как Гротендик скончался, Фальтингс был ближе всех к разгадке гипотезы Римана.
Молина вздохнула с облегчением.
Она с облегчением увидела, что Лу Чжоу потерпел неудачу, поскольку это означало, что у гипотезы Римана стало на одного конкурента меньше, но, к сожалению…
Это поражение означало, что квазиримanову гипотезу еще предстоит решить и что доказательство границы критической зоны больше не может быть доказано. применяется…
Первый Гротендик.
Теперь профессор Лу.
Бесчисленные гении были побеждены драконом гипотезы Римана. . Ходили
слухи, что гипотеза Римана похожа на теорему Гёделя о неполноте в том смысле, что ее нельзя ни решить, ни опровергнуть…
Молина не могла не запаниковать.
Что, если ответ, который она искала, даже не существовал…
Тогда в чем смысл всей этой работы?
Тем временем на другом конце площадки.

Шульц посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся. Он говорил с Акшаем.
«Акшай, друг мой? Знаете ли вы, что иногда я задаюсь вопросом, проклята ли гипотеза Римана? Подумайте, сколько талантливых гениев было побеждено гипотезой Римана… По крайней мере, так случилось с сэром Атьей».
Акшай скрестил руки на груди и покачал головой.
— Я не верю в проклятия.
— Это потому, что ты этого не понимаешь. Шульц пожал плечами и с очаровательной улыбкой сказал: «Вы знаете, по-видимому, до того, как Гротендик уехал из дома, чтобы жить во Франции, Гротендик был одержим идеей дьявола. Он считал, что дьявол изменил численно прекрасную скорость света с 300 000 километров в секунду на иррациональные 299 792,458 километров в секунду. Он верил, что дьявол превратил простую гипотезу Римана в нечто неразрешимое…»
Акшай почувствовал себя немного неловко и попытался закончить этот разговор.
— Ладно, хватит.
Шульц улыбнулся и проигнорировал ответ Акшая.
«Также, по-видимому, до исчезновения Гротендика и даже до того, как гипотеза Вейля была доказана, Гротендик пытался решить гипотезу Римана. В 2010 году Гротендик, пропавший без вести на 10 лет, неожиданно написал письмо своему ученику. Угадай, что было в письме?
Акшай не хотел слушать эти легенды, но все равно из любопытства спросил: «Что…»
Шульц выплюнул жвачку на оберточную бумагу и заговорил.
«Он писал, что тот, кто сможет отобрать у дьявола венец гипотезы Римана, совершит то, к чему люди стремились тысячи лет…»
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «А именно, объединение алгебры и геометрии!»
…
Лу Чжоу спокойно стоял на сцене.
Долгое время.
Как только Фалтингс начал задаваться вопросом, не был ли он слишком безжалостен по отношению к этому молодому ученому, Лу Чжоу внезапно сказал: «Причина, по которой вы задали этот вопрос, заключается в том, что вы вообще не поняли моего доказательства».
В тот момент, когда он закончил говорить, в зале поднялось огромное волнение.
Люди были удивлены, шокированы и даже… возмущены!
Лу Чжоу почувствовал перемену в атмосфере. Он глубоко вздохнул и уставился на профессора Фолтингса, стоявшего в отдалении.
Он взглянул на недоверчивого взгляда старика и добавил: — Мои извинения за резкость.
«Но, услышав ваш вопрос, я наконец понял, в чем наши различия».
Первоначально он думал, что недостаточно хорошо представил свое доказательство.
Но сейчас казалось, что это не так.
Спор между ними был не похож на завязанный узел, а скорее на две параллельные линии.
Лу Чжоу почувствовал странное чувство.
Это было удивительно прекрасно.
Все сомнения в его уме исчезли.
Лу Чжоу вздохнул в своем сердце.
Ему казалось, что на Земле есть только один человек, который может по-настоящему понять его тезис.
И этого человека сегодня не было в этом зале.
— Я покажу тебе доказательство.
Лу Чжоу повернулся и посмотрел на доску.
«Ты, наверное, помнишь уравнения на доске, так что я их сотру…»
Вытерев доску, Лу Чжоу взял маркер.
«Прежде всего, я хотел бы поблагодарить мою ученицу. Без нее все это было бы невозможно».

Лу Чжоу обернулся и серьезно посмотрел на Фалтингса.
После этого он оглянулся и уставился в самый конец переполненного зала.
«Тогда давайте начнем с основной части… Инструмента, который сделал возможным весь тезис».
Он взял маркер и записал строку на доске.
[Анализ гиперэллиптической кривой]
В тот момент, когда он закончил писать…
Атмосфера в зале взорвалась!

Глава 862: Пыль оседает
«…Анализ гиперэллиптических кривых?»
Что значит начать с основной части?
Вы планируете прочесть лекцию всем этим великим математикам?
У Молины было странное выражение лица, когда она смотрела на Лу Чжоу, как будто Лу Чжоу был сумасшедшим.
Это не лекция по теории чисел в Принстоне!
Здесь сидит более дюжины медалистов Филдса, не говоря уже об лауреатах Абелевской премии…
Этот парень сумасшедший!
Рядом сидел Тао Чжэсюань. У него было совершенно другое выражение лица. Его выражение энтузиазма сменилось возбуждением. Он тихо пробормотал себе под нос: «Понятно, понятно…»
Молина огляделся и не мог не спросить: «Что ты имеешь в виду?»
«Он прав!»
Тао Чжэсюань закончил разбираться. Он расслабил плечи и откинулся на спинку стула. На его лице была уверенная улыбка, как будто он родился с IQ 230…
«Если вам интересно, просто продолжайте смотреть».
На самом деле, Тао Чжэсюаню не нужно было этого говорить.
Потому что Молина уже смотрел.
Не только Молина, но и Шульц, сидевший в другом конце лекционного зала, тоже внимательно наблюдал.
С тех пор, как Лу Чжоу стер доску и записал первую строку текста, его внимание было полностью сосредоточено на доске.
«Анализ гиперэллиптических кривых?»
Акшай, сидевший рядом с ним, нахмурился. У него был достойный взгляд.
"Что он делает?"
— Он продвигает нам свое оружие. Шульц уставился на доску и усмехнулся, сказав с улыбкой: «Как будто он торговец оружием».
«Я знаю, но…»
Это было почти так, как будто ватный тампон застрял в горле Акшая, когда его зрачки расширились. Его глаза выглядели удивленными.
Шульц посмотрел на своего друга и улыбнулся. Затем он озвучил свои мысли.
«Превращение инструмента классификации топологического пространства в кластер конечного поля алгебраической геометрии… Алгебраическая геометрия невероятна, не так ли?»
Спустя долгое время Акшай кивнул.
— Да… —
Может быть, он ошибался.
Лу Чжоу вовсе не был таким юным и высокомерным…
Этот маркер на доске был как факел, освещающий путь в лабиринт, который оставался нетронутым 2 века!
Темные тучи собрались в небе за пределами зрительного зала.
В зале не было ничего, кроме тишины. Кроме объяснений Лу Чжоу, больше ничего не было слышно.
Через некоторое время Лу Чжоу перестал объяснять. Однако все по-прежнему смотрели, как он пишет на доске.

Лу Чжоу был полностью погружен в мир чисел и операторов и полностью игнорировал все, кроме себя и этой доски.
Строки вычислений потекли рекой, и тысячи ручейков из реки полились в колени зрителей…
Вне зрительного зала.
Ван Пэн почувствовал что-то у себя на носу.
Он посмотрел вверх и увидел облачное небо.
'Идет дождь."
«Да…» Ян Гуанбяо, который стоял, прислонившись к стене, с рукой в кармане, кивнул и сказал: «Вчера я посмотрел прогноз погоды, будет сильный дождь».
Ван Пэн: «Обнаружил ли Департамент Генерального штаба Народно-освободительной армии какие-либо подозрительные действия в связи с отчетом?»
Ян Гуанбяо: «Нет, а вы, ребята?»
Ван Пэн: «Все нормально».
Ян Гуанбяо: «… Нормально — это здорово».
«Да…» Ван Пэн закурил сигарету и выпустил кольцо дыма. Затем он сказал: «Это заставляет меня чувствовать себя немного лучше».
Ван Пэн явно обрадовался, узнав, что все в порядке.
Несмотря на то, что он не очень хорошо разбирался в математических задачах… .
Он мог сказать, что этот доклад был очень важен для научного сообщества Китая.
Поэтому для него это тоже было важно.
Через пару минут полил дождь.
Тысячи капель дождя брызнули на кирпичный пол у входа в зрительный зал.
Ударный гром звучал, как колокол, эхом разносясь по притихшему залу.
Внезапно маркер, струящийся по доске, остановился.
Все в зале затаили дыхание и тихо ждали.
Постепенно на лице Лу Чжоу появилась улыбка.
«Пора заканчивать», — пробормотал Лу Чжоу.
Словно маркер был ударом грома среди туч, он записал одну строчку.
Внимание профессора Фолтингса было приковано к доске, и он нахмурил брови.
«Используя формулу Планшереля для группы Гейзенберга…
» А также… когомологии Эталя!
«Нет, это другое… Так вот зачем нужен анализ гиперэллиптических кривых? Ясно…»
Внезапно в его голове возникла мысль.
По какой-то причине он увидел, что Лу Чжоу похож на кого-то, кого он знал…
«Неудивительно…»
Старик в толпе пробормотал себе под нос: «Неудивительно, что этот человек выбрал его, чтобы унаследовать его наследие».
Все было кончено.
Словно играя последнюю ноту фортепианной симфонии, Лу Чжоу записал последний символ.
В тот момент, когда он закончил писать, все пространство казалось застывшим, как на картине маслом.
Единственное, что двигалось, это настенные часы...
Лу Чжоу посмотрел на доску и нарушил молчание.
«Анализ гиперэллиптических кривых… Вот как я это назвал».
Он обернулся и посмотрел на потрясенные лица. Он сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Конечно, я придумал это имя на месте. Может быть, я переименую его, как только придумаю имя получше».
Он поставил маркер на подставку для белой доски и вернулся к подиуму. Затем он осторожно положил руки на подиум.
— Я уверен, с вашими способностями вам нетрудно понять эту теорию. Профессор Фолтингс, я уверен, что вы бы не задавали этот вопрос, если бы понимали эту теорию.
Лу Чжоу посмотрел на профессора Фолтингса.
Лу Чжоу подождал пару секунд, но старик не ответил. Он оглядел зал и продолжил:

«Метод критической линии — интересная идея для доказательства, а метод анализа гиперэллиптических кривых — это инструмент, который фактически решил проблему. Точно так же, как алгоритм бинарного поиска, который мы все изучали в старшей школе, мы можем постепенно уменьшать значение ε, приближаясь к нашей цели… В конце концов допустив Re(s) = 1-ε = 1/2.
«Я только что доказал существование ε. Я надеюсь, что это отвечает на ваши вопросы.
— Вот и вся моя теорема.
После этого Лу Чжоу закрыл рот.
В зале стояла гробовая тишина.
Никто не шевелился, никто не говорил.
Все ждали ответа Фалтингса.
Никто не понимал гипотезу Римана лучше, чем Фалтингс, поэтому Фалтингс был лучшим человеком, который мог сделать вывод.
Фалтингс расслабил плечи, затем снова напряг их.
Пока весь зал смотрел на него, профессор Фолтингс долго стоял молча.
Через некоторое время он поднял правую руку и надел черную шляпу.
— Ты прав.
Его слова разлетелись по залу.
Эти слова эхом отозвались в сознании каждого.
Лу Чжоу кивнул старику и искренне улыбнулся.
"Спасибо."
После этого он поклонился аудитории и объявил об окончании доклада.
В тот момент, когда он отвернулся от трибуны…
Оглушительные аплодисменты наполнили весь зал!

Глава 863: Мы победили!
Хлопать, хлопать, хлопать!
Аплодисменты были бесконечны.
Даже после того, как Лу Чжоу ушел со сцены, аплодисменты все еще продолжались. Люди судорожно бросились к передней части зала, пытаясь поближе рассмотреть доску. Некоторые даже сфотографировали доску.
Дин Цинь наблюдал за этим издалека и понизил голос, когда говорил с сотрудником рядом с ним.
«Не стирайте доску, я планирую оставить ее себе… Через пару десятков лет она станет исторической реликвией!»
Сотрудник сглотнул. Он был сбит с толку.
— Хорошо… —
Он не смутился.
Напротив, он был просто в шоке. Проработав в зале столько лет, он никогда не видел ничего подобного.
С другой стороны, профессор Чжан Шоуу все еще сидел на своем месте. Он посмотрел на сумасшедшую толпу и на доску. Он был в полном восторге.
«Невероятно…
» Я вижу проблески стиля Гротендика в его работах, но это также и нечто совершенно другое.
«Разве он не должен быть… плох в алгебраической геометрии?»
Сюй Чэнъян, сидевший рядом с профессором Чжаном, ухмыльнулся и ответил: «Разве я не говорил вам, что он человек, который творит чудеса».
С другой стороны зала встал профессор Акшай. Ему было наплевать на толпу. Вместо этого он повернулся спиной и собирался покинуть место встречи.
Шульц заметил его движения и улыбнулся.
— Друг мой, куда ты собираешься ехать?
Акшай поправил очки и сказал: «Метод анализа гиперэллиптических кривых — очень уникальный математический инструмент. Я думаю, что изучение ценности эпсилон все еще имеет смысл, поэтому я планирую провести некоторые исследования в отеле… Тебе

не интересно?
— Не то чтобы мне это неинтересно, но торопиться некуда. Шульц пожал плечами и сказал: «Готов поспорить, что значение эпсилон изменится в течение следующих десяти дней».
Акшай на секунду задумался и кивнул.
"Я согласен."
«Итак, мой друг, какой смысл выполнять такую тривиальную и повторяющуюся работу? Просто опубликовать пару тезисов? Забудь об этом, посмотри, что делает профессор Лу? Шульц улыбнулся и сказал: «В отношении значения эпсилон есть место для развития, но пусть это сделают другие люди. Мы возьмем на себя управление после того, как они застрянут».
Акшай на секунду замолчал. Затем он с улыбкой закрыл блокнот.
— Ты прав… Может, пойдем поедим? Мне не очень нравится шведский стол в отеле.
Шульц улыбнулся и сказал: «Мой профессор физики пришел сюда с докладом и сказал, что поблизости есть хорошая жареная утка, мы можем попробовать…»
Задний ряд зала.
Ван Чжэнфэй, который был в полусне, проснулся под бурные аплодисменты. Внезапно он огляделся и увидел, что толпа устремилась к передней части подиума. Он всхлипнул и спросил: «Это закончилось?»
Его секретарь кивнул.
"Я думаю так."
Ван Чжэнфэй быстро заговорил.
"Так?"
Секретарь сглотнул.
— Думаешь, мы победили?
Секретарь не знал, почему он употребил слово «выиграл».
Ведь он понятия не имел, что происходит.
Однако по аплодисментам он мог сказать, что Лу Чжоу кажется победителем.
Бесчисленные пары восторженных глаз, казалось, рассказывали одну и ту же историю. А именно, что кто-то победил Фальтингса с помощью логики, чем заслужил уважение математиков всего мира…
Отныне эта история войдет в легенды математики, чтобы ее передавали из поколения в поколение.
Весь мир будет помнить Лу Чжоу.
Однако его начальник не дал ему времени в полной мере оценить этот момент.
Когда Ван Чжэнфэй увидел, что Лу Чжоу идет к входу в зал, он быстро встал со своего места.
«Быстрее, пошли!»
Причина, по которой он пришел в отчет, заключалась в том, чтобы установить отношения с Лу Чжоу.
Наконец-то он пережил «скучный» отчет, было бы позором, если бы у него не было возможности поговорить с Лу Чжоу!
…
Шум толпы постепенно исчез.
Лу Чжоу медленно направился к гостиной для отдыха. Он уже собирался переодеться, когда услышал сзади знакомый голос.
"Учитель!"
Он обернулся и увидел, как Хань Мэнци бежит трусцой с пластиковым пакетом в руке. .
Ее хвостик подпрыгивал вверх и вниз, как маленькая белка.
Лу Чжоу посмотрел на нее и улыбнулся
: «Что?»
— Ничего… Я просто беспокоюсь, что ты голоден. Хань Мэнци передал пластиковый пакет и сказал: «Вот, я приготовил тебе жареного мяса с рисом».
Лу Чжоу: «Со вкусом тмина?»
"Ага!" Маленькая девочка кивнула и сказала: «На улице идет дождь, так что ты, наверное, не хочешь идти пешком до кафетерия. Я думал, что после доклада ты проголодался… Поэтому я купил его для тебя.

"Спасибо."
Лу Чжоу взял у нее пластиковый пакет.
— О да, ты уже поел?
Хань Мэнци взяла в руку еще один пластиковый пакет и улыбнулась.
— Еще нет, поедим вместе.
Они вдвоем вошли в гостиную аудитории.
Лу Чжоу поставил миску с жареным мясом на стол. Он посмотрел на свой костюм, затем посмотрел на Хань Мэнци, которая радостно открывала свои одноразовые палочки для еды. Он решил переодеться из костюма после еды.
Этот отчет поглотил много его умственной и физической выносливости, и пришло время перезарядиться.
Лу Чжоу открыл палочки для еды и собирался есть.
Внезапно дверь гостиной открылась. Вошел пожилой мужчина лет семидесяти с двумя сотрудниками.
Лу Чжоу показалось, что этот человек выглядит знакомым, но он не мог его узнать.
К счастью, в тот момент, когда Лу Чжоу показал смущенное выражение лица, старик улыбнулся и представился.
«Академик Лу, приятно познакомиться! Я генеральный директор Huawei Ван Чжэнфэй. Извините за беспокойство, но отчет был слишком увлекательным! Интересно, могу ли я угостить вас…»
Ван Чжэнфэй уже собирался попросить Лу Чжоу перекусить, когда заметил миску с рисом Лу Чжоу.
Вы стоите миллиарды, вы действительно едите рисовые миски?
Он изменил тон и спросил: «Это то, что ты ешь?»
«Мясо на гриле и рис, мне нравится», — небрежно ответил Лу Чжоу. Он посмотрел на этого старика и спросил: «Генеральный директор Ван, вы раньше исследовали гипотезу Римана?»
Лу Чжоу был определенно выше среднего в физической форме. Даже если бы он весь день ел нездоровую пищу, он все равно был бы в приличной форме.
Что больше интересовало Лу Чжоу, так это то, почему генеральный директор Ван решил появиться на его отчете.
Это то, чем сейчас занимается социальная элита? Вместо клубов и концертов они собираются на скучные академические доклады?
«Я не исследовал это, но это мое хобби… ха-ха», — неловко сказал Ван Чжэнфэй с улыбкой.
Первоначально он планировал притвориться, что немного разбирается в математике, но вспомнил, что Лу Чжоу был медалистом Филдсовской медали. Подавляющее большинство людей выглядело бы перед ним полными математическими дураками…
Лучше бы он просто признал свою неопытность.
Лу Чжоу знал, каковы были скрытые мотивы генерального директора Вана, поэтому он улыбнулся и спросил: «Так по какой же настоящей причине вы здесь?»
Ван Чжэнфэй перестал притворяться и улыбнулся.
— Я думаю, ты видел меня насквозь.
Лу Чжоу улыбнулся и вздохнул.
«Я знаю, что у меня есть много других привлекательных качеств, таких как моя красота».
Ван Чжэнфэй: «???»
Секретарь: «…???»
Штатный сотрудник: "???"
Хань Мэнци, которая поглощала свою еду, внезапно подавилась куском мяса. Со слезами на глазах она стала искать салфетки.
Лу Чжоу заметил реакцию, кашлянул и сказал: «Шучу».
Ван Чжэнфэй неловко улыбнулся.
«Академик Лу, вы настоящий комик».
Черт возьми!
Что это за шутка!
Лу Чжоу огляделся и сказал: «Хорошо, это не место для разговоров, давайте договоримся о встрече?»

Генеральный директор Ван быстро сказал: «Все, что вам подходит!»
Лу Чжоу немного подумал.
— Тогда встретимся через три дня.
«Три дня спустя, в отеле «Пурпурная гора».
— Мы обсудим то, что вас интересует.

Глава 864: горнодобывающих золотых ученых
Лу Чжоу и его ученик с удовольствием ели вместе. Они не знали, что в зале царил хаос.
Ученые, которые обычно были тихими и сдержанными, превратились в охотящихся за кровью акул, когда все они бросились к передней части зала.
Хотя только половина ученых сходила с ума, это все равно было очень большое количество людей.
Дин Цинь видел, что ситуация выходит из-под контроля. Чтобы никто не пострадал, он обратился за помощью к сотрудникам службы безопасности.
Эти люди не были сотрудниками школы; они были из отдела госбезопасности.
Они быстро справились с ситуацией.
Сразу после этого декан Цинь прошел сквозь толпу с командой безопасности и «вырвал» доску у группы ученых.
Дин Цинь с облегчением увидел, что доска не повреждена.
Его не беспокоило то, что математики топчут друг друга, в конце концов, он знал лишь несколько громких имен в академическом математическом сообществе.
Однако эта доска была культурной реликвией, и было бы огромной потерей, если бы она была повреждена каким-либо образом…
…
Через десять минут после доклада.
Дискуссии на форуме относительно этого отчета о Mathoverflow сошли с ума.
Самый популярный пост был от Терри Тао.
[Это самый захватывающий доклад, на котором я был за последние три года… В последний раз я чувствовал себя так на Международном конгрессе математиков. Для меня большая честь быть свидетелем доказательства квазиримановой гипотезы. Мы на шаг ближе к тому, чтобы завладеть этой короной математики. :)]
В последний раз профессор Тао публиковал сообщения на Mathoverflow две недели назад, когда диссертация была впервые опубликована.
Тогда у него были некоторые сомнения по поводу тезиса, и ему нужно было время подумать. Люди долго ждали, пока профессор Тао прокомментирует тезис Лу Чжоу.
Пост мгновенно попал на страницу трендов Mathoverflow.
[Значит, профессор Тао говорит, что… доказательство профессора Лу верно?]
[Подождите секунду, профессор Тао должен быть в отчете Университета Цзинь Лин, значит ли это… Профессор Фалтингс тоже считает, что это правильно?]
[Невозможно! Мы все знаем, насколько высокомерным и упрямым является этот немец.]
[Это не невозможно, его упрямство и высокомерие проистекают из его академических достижений и его уважения к академическим кругам. Вы действительно думаете, что он поставит свое отношение выше академической честности?]
[Мы все читали диссертацию профессора Лу, она явно спорная!]
[Кто-нибудь есть? На что это похоже? Я просто хочу узнать результат?!]
Люди на форуме были в смятении.
Для людей, которые не исследовали гипотезу Римана, их не интересовали запутанные детали. Они только хотели знать, была ли решена гипотеза Квази Римана и кто выиграл «битву боссов» между профессором Лу и Фалтингсом?
К счастью, долго ждать не пришлось.
Через пять минут после поста Тао Чжэсюаня многие ученые, присутствовавшие на месте происшествия, разместили фотографии в своих блогах, на Facebook и на других форумах.
Через 30 минут после доклада кто-то загрузил видео на YouTube, которым сразу же

поделились с математиками на Mathoverflow.
Сразу же после того, как видео было загружено, обсуждение гипотезы квазиримана взорвалось!
Когда люди слышали, как Фалтингс говорит: «Вы правы», их глаза чуть не выскакивали из орбит.
[Профессор Фолтингс… признает поражение?]
[Что вы имеете в виду под поражением? Академические дебаты — это не соревнование… Но это все равно удивительно. Аргумент профессора Лу настолько силен, что Фалтингс не может найти ни единой ошибки?]
[Есть одна возможность... Она заключается в том, что математический инструмент профессора Лу, который он представил в конце, был совершенен. Моя область исследований — не алгебраическая геометрия, кто-нибудь может сказать мне, что такое анализ гиперэллиптических кривых?]
[Несмотря на это, новая эра только началась.]
[Бог Лу сошел с ума!]
Пока популярность дискуссий росла, громкое имя в область алгебраической геометрии неожиданно представила пост.
[Не знаю, заметили ли вы, ребята, но инструмент анализа гиперэллиптических кривых, изобретенный профессором Лу при изучении квазиримановой гипотезы, весьма интересен. Он не только доказал существование эпсилон, но и показал, что эпсилон можно еще увеличить!]
Удивительно, но после публикации этого поста количество обсуждений Mathoverflow значительно уменьшилось.
Но опять же, это имело смысл.
Видео на YouTube ясно показали математическую сторону инструмента анализа гиперэллиптических кривых. Ученые постепенно усвоили это новое знание и, наконец, поняли, почему Фальтингса так легко было убедить. Они также узнали, что перед ними находится золотой рудник.
Они могут быть теми, кто еще больше увеличит значение эпсилон!
Оставалось еще место для дальнейших исследований в отношении доказательства критической линии!
Анализ гиперэллиптических кривых был подобен кирке.
Профессор Лу не только сделал эту кирку, но и доставил кирку каждому из них.
Было бы жаль, если бы они не воспользовались этой возможностью…
…
[Поздравляю, отчет был таким хорошим!]
Лу Чжоу сидел в гостиной и пил чай. Он посмотрел на текстовое сообщение Чен Юшаня и улыбнулся. Он набрал ответ на своем телефоне.
[Спасибо.]
Хань Мэнци заметил улыбку Лу Чжоу и с любопытством спросил: «С кем ты разговариваешь?»
Лу Чжоу ответил: «Твоя сестра».
«О…» Хань Мэнци положила упаковку для еды для нее и Лу Чжоу в пластиковый пакет и сказала: «Я возьму это для тебя».
Лу Чжоу ответил: «Спасибо!»
Хан Мэнци надулся и ушел. Она не знала, почему ей стало немного грустно.
По совпадению, когда она открыла дверь, вошел декан Цинь.
Хан Мэнци посмотрел на декана и вежливо поприветствовал его.
«Здравствуйте, Дин Цинь!»
«Привет, привет…» Дин Цинь кивнул и посмотрел на Лу Чжоу, который был позади нее.
Он подошел и улыбнулся.
"Почему ты здесь? Я искал тебя."
Лу Чжоу: «На улице дождь, поэтому я поел здесь… Почему?»
Дин Цинь: «Школьный комитет забронировал фуршет в полдень в пятизвездочном отеле. Была проблема с бронированием, и мне просто сообщили о буфете. Я сразу же пришел тебя искать, но, кажется, ты уже поел».
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
«Отлично, я все равно не люблю банкеты, так что можешь просто пойти вместо

них».
— Я знал, что ты это скажешь. Дин Цинь вздохнул и сказал: «Ночью еще предстоит банкет, и ты должен пойти на него. В конце концов, половина этих ученых пришли сюда, чтобы увидеть вас. Ты должен быть хорошим хозяином.
Лу Чжоу: «Хорошо, я пойду ночью… Ах да, а что насчет доски?»
— Я его убрал, что, ты хочешь забрать его домой?
Лу Чжоу посмотрел, как нервничает декан Цинь, и посмотрел на него со странным выражением.
«Не беру его домой, но он мне нужен для чего-то. Большая часть расчетов была сделана на месте, и я еще не разобрался с ними. Я планирую скопировать то, что есть на нем, а затем написать отдельную диссертацию и представить ее в Annual Mathematics».
«Хорошо, хорошо…» Декан Цинь вздохнул с облегчением и сказал: «Я попрошу их принести доску».
Он развернулся и быстро вышел из гостиной.
Когда Лу Чжоу посмотрел, как он уходит, он наклонил голову и пробормотал себе под нос: «Почему он ведет себя так странно?»
Лу Чжоу покачал головой и достал из рюкзака ноутбук.
Доказательство квазиримановой гипотезы было наконец завершено.
И инструмент анализа гиперэллиптических кривых был закончен тридцать минут назад.
У него было всего три дела.
Во-первых, ему пришлось преобразовать инструмент «геометрического анализа гиперэллиптических кривых» в диссертацию.
Затем он должен был сообщить об этой радостной новости своему соавтору Вере.
Что же касается третьего...
Он должен был продолжить с того места, на котором он остановился...
Он должен был увеличить значение ε до 1/2 и найти доказательство этого столетнего утверждения...

Глава 865: Магический эффект энергетической медицины
Доказательство квазиримановой гипотезы открыло новый возможный путь для доказательства критической линии. Это было похоже на то, как профессор Лу построил лестницу, чтобы взобраться на крепость гипотезы Римана.
Однако по какой-то причине сам Лу Чжоу не был заинтересован в увеличении значения ε.
Почти каждый ученый в области аналитической теории чисел и алгебраической геометрии исследовал значение эпсилон.
Это было почти так же, как когда профессор Чжан Итан впервые доказал слабую форму гипотезы о простых числах-близнецах и представил метод большого решета, что привлекло половину ученых, занимающихся аналитической теорией чисел…
Пятизвездочный отель рядом со старым кампусом Университета Цзинь Лин.
Поскольку этот отель находился поблизости и имел хорошее транспортное сообщение, он часто использовался для проведения различных отечественных научных конференций. Здесь же был организован отчетный обед.
На этом банкете-ужине присутствовало более двух тысяч человек.
Некоторые ученые не пришли. Они решили запереться в своей комнате и изучить инструмент Лу Чжоу для анализа гиперэллиптических кривых. Даже тогда количество пришедших гостей было огромным.
После интенсивных приготовлений начался званый ужин.
На званом обеде старый лысеющий профессор явно выпил слишком много. Он встал с полным бокалом красного вина в руке. Он держал стол, чтобы сохранить равновесие, и шутил со своими друзьями.
«Еда здесь замечательная… Боже, как же они никогда не думали о проведении здесь математического конгресса? Предлагаю провести следующий математический конгресс здесь!»

Рядом пьяный профессор из Москвы сказал: «Следующий съезд математиков будет в Петербурге. Вот результат голосования, я точно помню, как вы голосовали!»
«Было голосование? О, думаю, я действительно голосовал…» Профессор рассмеялся и сказал: «Хорошо, тогда я предлагаю провести следующий Международный конгресс математиков в Цзиньлине!»
Удивительно, но пьяное предложение старика нашло отклик у многих.
— Ха-ха, согласен!
«Я тоже согласен! Это прекрасное место, мне еще мало».
"Мне все равно…"
«Моим друзьям в Цзиньлине! Это красивый город, особенно этот зал. О боже, вы можете почувствовать академическую атмосферу, как только войдете».
Дин Цинь слушал, как пьяные математики целуют его в **, и чувствовал, как учащается его сердцебиение.
Проведение конгресса математиков в Цзиньлине?!
Забудьте о конгрессе математиков, достаточно провести здесь конференцию китайских математиков.
Судя по количеству людей, которые были квалифицированы для подготовки 45-минутного доклада на конференции IMO, казалось, что китайское математическое сообщество только что присоединилось к большой семье международных математиков. Несмотря на то, что у них был превосходный ученый, такой как Лу Чжоу, Лу Чжоу был всего лишь одним человеком.
Если бы Цзиньлин смог провести следующий Международный конгресс математиков, это было бы чрезвычайно полезно для китайского математического сообщества!
…
Часовая стрелка достигла девяти часов. Банкет медленно подходил к концу. Гости постепенно покидали место проведения и возвращались в свои отели в надежде отоспаться от алкоголя.
На самом деле, и Лу Чжоу, и Университет Цзинь Лин не ожидали, что в отчете будут даны ответы на все сомнения по поводу тезиса.
Даже без других громких имен в математике один только Фалтингс был серьезным противником.
Если бы вопросы профессора Фолтингса были слишком каверзными, Лу Чжоу, возможно, пришлось бы потратить день или два, чтобы найти ответ. Поэтому Университет Цзинь Лин забронировал для всех гостей проживание в отеле на две ночи на случай повторного отчета.
Однако все прошло на удивление хорошо. Отчет даже не затянулся. Даже Лу Чжоу был потрясен его способностями, и он вовремя ответил на все вопросы.
Доклад был окончен…
Но математики, приехавшие в Цзиньлин, не торопились уходить.
Ведь деньги за бронирование гостиницы были включены в регистрационный взнос. Для них было бы ошибкой уйти сейчас. Не говоря уже о том, что такие конференции часто оплачивались их соответствующими институтами. Было бы позором отказаться от этой возможности путешествия.
Не говоря уже о том, что большинство исследователей-теоретиков любили путешествовать. Это было очевидно из мест, выбранных на прошлых конференциях ICM.
Все выбранные места были популярными среди туристов и туристов.
. На следующее утро несколько человек взяли напрокат горный велосипед и поехали на Пурпурную гору со своими рюкзаками и бутылками с водой. Другие ученые не интересовались физической активностью. Они решили организовать научную конференцию в холле отеля. Они обменивались исследовательскими идеями, сидя на диванах в отеле.
В конце концов, редко когда можно было собрать в одном месте столько громких имен в различных областях исследований.
Они тоже оказались спонтанными людьми.
Если бы Лу Чжоу знал об этом, даже он никогда не упустил бы такой возможности.
К сожалению, прошлой ночью он просидел всю ночь. Он был занят организацией своей диссертации, так как хотел как можно скорее загрузить свою диссертацию по анализу

гиперэллиптических кривых на arXiv.
В основном потому, что в сети было много дезинформации.
Для этих знающих экспертов дезинформация, очевидно, не повлияет на них, потому что они могут легко определить проблемы. Но для тех, кто менее опытен, было бы пустой тратой времени изучать неправильный метод.
Лу Чжоу напечатал последние слова и откинулся на спинку стула.
«Наконец-то свершилось!»
Лу Чжоу вздохнул с облегчением и потер свои темные мешки под глазами. Он достал из системного пространства энергетическое лекарство и сделал глоток.
Сладкая жидкость растекалась по его вкусовым рецепторам, а мятный аромат доносился до носа.
Лу Чжоу достал свой телефон и направил камеру на себя. Он не мог не заметить, что его мешки под глазами исчезли.
«Это довольно волшебно».
К сожалению, этот предмет был таким же, как азотный щит, в том смысле, что его нельзя было реконструировать. В противном случае Лу Чжоу с радостью отнес бы эту штуку в Институт биохимии для дальнейших исследований.
Лу Чжоу посмотрел на бутылку, постепенно превращающуюся в пыль. Он пожал руки и снова сосредоточился на своем компьютере.
Он завершил диссертацию. Все, что ему нужно было сделать, это загрузить.
Сначала он зашел на arXiv и загрузил препринт. Затем он написал электронное письмо и прикрепил тезис. Заголовок электронного письма был «Дополнительные примечания к квазигипотезе Римана».
Он отправил это электронное письмо в редакцию журнала Annual Mathematics, указав имя Веры как своего соавтора. Лу Чжоу вытянул спину и встал с офисного стула.
Несмотря на то, что он только что подтянулся ближе, из-за энергетического лекарства он был полон энергии. Его тело было переполнено адреналином.
Он планировал позаниматься в спортзале и попотеть, но вдруг ему позвонили.
Лу Чжоу поднял трубку.
"Привет?"
— Это я, Фалтингс… Ты сейчас свободен?
— Я, почему?
«Я слышал, что вид с Пурпурной горы довольно хорош… Я знаю, что она недалеко, но у меня здесь нет машины… так что…»
Фалтингс, похоже, не хотел признавать, что не знает дороги, так что телефонный звонок замолк на некоторое время.
Однако в конце концов упрямый старик закашлялся и неловко спросил: «Как мне туда добраться?»
Лу Чжоу чуть не рассмеялся вслух.
Мы живем в 21 веке.
Как ты не умеешь пользоваться гуглом?
Как насчет Убера?
Лу Чжоу покачал головой и прочистил горло.
— Ладно, подожди меня у школьных ворот.
— Я свободен сегодня днем, я отвезу тебя.

Глава 866: хорошо быть молодым
Был декабрь, а это означало, что в Цзиньлине зима.
Красные и желтые листья, которые когда-то покрывали гору, упали на землю. Однако далеко-далеко еще цвели зеленые таежные леса.
Поскольку эта гора находилась недалеко от дома Лу Чжоу, он любил надевать спортивную одежду и приходить сюда на пробежку.
Это было похоже на его задний двор. Он знал это место как свои пять пальцев. Единственными людьми, которые знали это место лучше, чем он, были, вероятно, сотрудники службы безопасности, которые отвечали за его безопасность…
«Я думаю, что участники конференции организовали мероприятие по катанию на

горных велосипедах, почему вы не поехали с ними?»
Фалтингс: «Зачем такому старику, как я, тусоваться с этими молодыми людьми?»
Лу Чжоу сказал: «Я молодой человек».
Фалтингс на секунду замолчал и сказал: «Правильно, я совсем забыл».
Лу Чжоу: «…»
Старые люди обычно были не в форме. На полпути к горе Фолтингс почувствовал себя немного уставшим. Он расстегнул пиджак и снял шляпу. Он огляделся и сказал, хватая ртом воздух.
— Как так… здесь никого нет?
«Сейчас декабрь». Лу Чжоу остановился и положил руки на колени. Он достал бутылку с водой и сделал глоток. Он вытер губы и сказал: «Так холодно, плюс это не праздник, мало туристов. Лучшее время для посещения Пурпурной горы — начало октября. Гора усыпана золотыми листьями».
Фалтингс удивленно поднял брови.
— Кажется, ты часто сюда заходишь?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Мой особняк рядом».
Фалтингс: «…»
Несмотря на то, что он был директором Математического института им. Макса Планка, его доходов явно не хватало, чтобы купить особняк на склоне горы…
Впрочем, это не имело для него значения.
Когда кто-то достигал его возраста, материальные вещи больше не имели значения.
После небольшого перерыва они продолжили прогулку.
Через некоторое время Фалтингс начал задыхаться. Несмотря на то, что он, казалось, не хотел сдаваться, учитывая его физическое состояние, Лу Чжоу решил прекратить поход здесь. Он убедил старика, что на вершине горы смотреть не на что.
Лу Чжоу нашел знакомый ресторан на склоне горы и попросил у владельца ресторана жареную рыбу и пиво.
Они сидели на каменном столе, ели рыбу и болтали.
«Рыба здесь лучше, чем в отеле… Как она называется?»
— Это никак не называется. Лу Чжоу открыл бутылку пива и сказал: «Вы можете найти его во многих китайских ресторанах. Обычно ее называют жареной рыбой или рыбой на гриле. Рецепт, как правило, тот же, и к пиву оно хорошо подходит… Кстати говоря, тебе можно пить?
Фалтингс улыбнулся и открыл пиво.
«Какой немец не пьет? Не так-то просто найти супермаркет в моем маленьком родном городе, но вы определенно можете найти паб, где можно выпить». .
Лу Чжоу пожал плечами и улыбнулся.
"Да неужели? Почему я не заметил вашей культуры употребления алкоголя в Берлине?
«Это большой город, и это не место для наслаждения жизнью». Фалтингс сделал глоток пива и вытер рот. Он посмотрел на город с горы.
Солнце медленно садилось, придавая городу красно-желтоватое сияние. Фалтингс посмотрел на красивый пейзаж и сделал снимок на свой телефон.
— Кстати говоря, как далеко вершина горы?
Лу Чжоу на секунду задумался и ответил: «С нашей скоростью еще два часа».
Фолтингс на некоторое время замолчал. Затем он вздохнул.
— Похоже, я туда не пойду.
Лу Чжоу на секунду замолчал.
Он не знал, что ответить, поэтому попытался утешить Фальтингса.
«Все в порядке, в будущем еще есть возможности. В следующий раз поедем раньше.»
Однако Фалтингс, похоже, не заметил проявления доброты Лу Чжоу.
Некоторое время он смотрел на заходящее солнце и качал головой. Он говорил медленно.
«Время не ждет людей, особенно тех, у кого осталось совсем немного времени. Когда ты достигнешь моего возраста, ты будешь считать оставшиеся дни.
Когда дело дошло до времени, все были равны.

Будь то король или фермер, всем им так или иначе приходилось встречать смерть.
Примерно через тридцать секунд старик отвел взгляд от заката и уставился на Лу Чжоу.
«Сейчас ты самый близкий человек к Богу… Или самый близкий человек к вселенской истине. С тех пор, как г-н Гротендик скончался, я всегда чувствовал, что на Земле может быть кто-то еще, подобный Гротендику. Тот, кто знает ответы на все вопросы».
Лу Чжоу: «… Ты слишком добрый».
— Не по-доброму, это больше похоже на… совет. Профессор Фолтингс посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Независимо от того, смогу ли я стать свидетелем того дня или нет, я надеюсь, что вы не сдадитесь. Если есть кто-то, кто может решить эту проблему, так это ты».
Старый немец, обычно насмешливый и язвительный, вдруг улыбнулся и пошутил.
«Если я уйду к тому времени, пожалуйста, оставьте копию диссертации на моем надгробии. Но не заставляй меня ждать слишком долго, иначе мне придется вылезти и постучать в твою дверь.
Лу Чжоу, который пил пиво, вдруг улыбнулся и сказал: «Забудьте о надгробной плите, я обещаю, что вам не придется долго ждать… Три года, я определенно могу решить это за три года».
"Три года?"
Фалтингса это позабавило, и он громко расхохотался.
Он покачал головой и посмотрел на пейзаж вдали. Через некоторое время он сказал: «Хорошо быть молодым».

Глава 867: Заметки профессора Фальтингса.
Три года на решение гипотезы Римана…
Подобные слова говорили бесчисленное множество людей.
Фалтингс мог вспомнить по меньшей мере дюжину человек, утверждавших то же самое.
Один из них даже скончался.
Этого человека звали Вейль, он выдвинул знаменитую гипотезу Вейля.
По-видимому, в молодые годы он пытался оспорить проблему «распределения нулей ζ-функции для алгебраических кривых над конечным полем», что, в свою очередь, породило гипотезу Вейля. Он оптимистично полагал, что это может быть верно и для настоящей гипотезы Римана.
Он даже составил план, что если он найдет доказательство гипотезы Римана, то намеренно отложит публикацию своего тезиса для внешнего мира до 1959 года... 100-летия гипотезы Римана.
Однако его оптимизм вскоре исчез.
В 1970-х годах профессор Делинь наконец доказал гипотезу Вейля, но до гипотезы Римана еще далеко.
Фалтингс все еще ясно помнил, что в последние дни жизни Вейля он все еще надеялся увидеть доказательство гипотезы Римана при жизни, хотя это было крайне маловероятно.
Быстро пролетели три дня.
Научная конференция подошла к концу, и ученые со всего мира отправились в обратный путь.
В течение этих двух дней профессор Фалтингс больше не просил Лу Чжоу поднять его на гору. Он проводил время в кампусе Университета Цзинь Лин.
Судя по сообщениям на университетском форуме, этот старый профессор ходил в библиотеку и даже посещал лекцию по математике в новом кампусе… Хоть он и не понимал китайского, он все же понимал символы на доске.
В последний день Лу Чжоу попросил Ван Пэна отправить профессора Фалтингса и некоторых других его друзей-математиков в аэропорт. Ван Пэну пришлось найти машину побольше, чтобы вместить всех этих людей.

Несмотря на то, что профессор Делинь должен был быть в машине Ван Пэна, к сожалению, Делинь уехал вскоре после доклада. Когда Лу Чжоу позвонил ему, Делинь уже был в своем кабинете в Принстоне…
Лу Чжоу решил быть хорошим хозяином и отправился с ними в аэропорт.
Перед посадкой в самолет Фалтингс неожиданно протянул ему блокнот. Ничего не сказав, он взял свой чемодан и ушел.
Тао Чжэсюань спросил: «Эй, дай мне посмотреть, что там?»
Тао Чжэсюань смотрел, как Фалтингс уходит, и взволнованно пытался выхватить блокнот у Лу Чжоу.
Лу Чжоу не остановил его. Он отпустил блокнот.
Молина тоже хотела прочитать блокнот, но не хотела выглядеть слабой перед своей «конкуренткой». Поэтому она попыталась тайком заглянуть в блокнот, который был в руках у профессора Тао.
Лу Чжоу заметил ее движения и улыбнулся.
— Все в порядке, просто прочитай, это не… никаких секретов. Если это вдохновит вас, я уверен, Фолтингс будет счастлив».
Молина покраснела и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.
"Спасибо."
После этого она начала читать блокнот вместе с Тао Чжэсюанем.
Она знала, что не может угнаться за скоростью чтения профессора Тао, поэтому достала телефон и начала фотографировать.
Лу Чжоу не остановил ее. Он подошел к ближайшему торговому автомату и купил три банки кофе. Дав каждому из них по банке кофе, он сел на скамейку рядом.
Прошла пара минут, и он наполовину допил свой кофе. Профессор Тао закрыл блокнот и взволнованно посмотрел на Лу Чжоу.
«То, что здесь написано, очень интересно! Большинство из них — собственные мысли Фальтингса относительно гипотезы Римана. Они больше похожи на исследовательские идеи, где некоторые из них доказаны, а некоторые еще не тронуты. Я рекомендую вам прочитать его серьезно, это может вас вдохновить».
Лу Чжоу кивнул и улыбнулся.
— Я все равно собирался это сделать.
«Хорошо, тогда пора прощаться», — сказал профессор Тао, глядя на время на своих часах. Он улыбнулся Лу Чжоу и сказал: «Мой рейс вот-вот начнется. Надеюсь увидеть вас на математическом конгрессе в следующем году. Я с нетерпением жду вашего 60-минутного отчета».
Лу Чжоу: «Ну, похоже, у меня много работы».
Тао Чжэсюань улыбнулся и помахал на прощание. Затем он схватил свой чемодан и сказал одну последнюю вещь, прежде чем уйти.
«Ха-ха, я верю в тебя!»
Он исчез в толпе проверяющих.
Молина некоторое время смотрел на Лу Чжоу. Она положила телефон обратно в сумку и нервно сказала: «Спасибо… Хоть ты и помог мне, я не буду милосердна».
Лу Чжоу усмехнулся и сказал: «Пожалуйста, не надо, мне все равно, кто решит эту проблему, я просто хочу, чтобы она была решена».
Если кто-то может решить гипотезу Римана с помощью одной только этой тетради, почему Фалтингс не решает ее сам?
Лу Чжоу не думал, что эта тетрадь поможет Молине решить гипотезу Римана.
Причина, по которой профессор Фалтингс дал ему эту записную книжку, заключалась в том, что Фалтингс надеялся, что Лу Чжоу сможет вдохновиться его записями.
Содержимое этой записной книжки даже не стоило публиковаться, и очень немногие могли найти в этой записной книжке ценность.
И ясно, что Молина Абель не была одной из них.
Несмотря на то, что ее тезис о теореме о критической прямой был впечатляющим, он далеко не был новаторским.
В противном случае она не стала бы публиковаться в таком журнале, как Mathematics Chronicle. Вместо этого она опубликовала бы ее в Annual Mathematics.
Молина выглядела довольной, как будто фотографии в ее телефоне были картой сокровищ. Она хотела вернуться в Принстон как можно скорее и привести фотографии в

порядок. Лу Чжоу на секунду замолчал, прежде чем сказать: «Могу я дать вам совет?»
Молина нервно посмотрел на Лу Чжоу.
— Какой совет?
Лу Чжоу посмотрел на нее и сказал: «Не возлагайте больших надежд на блокнот, посмотрите, как профессор Тао только бегло прочитал его и вернул мне, ничего не записав».
Молина на секунду замолчал и нахмурился.
— Значит, ты хочешь сказать… что содержимое этого блокнота не имеет значения?
Лу Чжоу странно посмотрел на нее.
— Нет, исследование профессора Фалтингса важно, в этом нет никаких сомнений. Я просто говорю, что... Эта штука полезна только в умелых руках.
Молина: «…»
Черт возьми!
Эта ** дыра!
Я так близок к тому, чтобы дать ему пощечину!

Глава 868: тайна квантового мира
Споры относительно доказательства квазиримановой гипотезы Лу Чжоу наконец подошли к концу. После того, как редакционный отдел Annual Mathematics получил диссертацию Лу Чжоу «Анализ гиперэллиптических кривых», они немедленно отправили ему электронное письмо.
В этом письме редакция журнала Annual Mathematics впервые сообщила ему, что его диссертация находится на стадии рецензирования. Кроме того, Annual Mathematics опубликует специальное издание исключительно для его тридцатистраничного доказательства квазиримановой гипотезы и других математических инструментов, используемых в доказательстве, таких как анализ гиперэллиптических кривых.
Вообще говоря, чтобы опубликовать специальный выпуск, в одном из крупных журналов, таких как Annual Mathematics, нужно было бы опубликовать крупный прорыв в математике.
Гипотеза Квази Римана, несомненно, была достойна этой чести.
Поскольку при доказательстве квазиримановой гипотезы широко использовался метод анализа гиперэллиптических кривых, редакция решила опубликовать эти два тезиса одновременно.
Лу Чжоу на самом деле не волновали планы публикации, и то, будут ли они опубликованы вместе, его совершенно не волновало.
Дискуссии вокруг гипотезы квазиримана постепенно утихнут к началу следующего года, и, возможно, к тому времени математическое сообщество будет иметь приблизительное представление об инструментах, которые он использовал для доказательства гипотезы квазиримана.
Однако для Лу Чжоу это предложение закончилось; это было в прошлом.
Не говоря уже о том, что после того, как он отправил свою диссертацию на arXiv, более половины математического сообщества скачали и прочитали его диссертацию. Это было все, чего он хотел.
Что ему нужно было сделать сейчас, так это расширить результаты своей квазиримановой гипотезы до реальной гипотезы Римана…
Стоит отметить, что в течение трех дней после того, как его диссертация была загружена, многие люди сделали прорыв в отношении значения ε.
Это число превратилось из бесконечно малого в конечное значение.
По данным arXiv и Mathoverflow, значение epsilon обновлялось каждый день и медленно приближалось к 1/2.
На данный момент это число было обновлено до одного более 60 миллионов.
Пока математическое сообщество сходило с ума по поводу значения эпсилон, произошло нечто забавное.
Все знали, что тезисы были срочными проектами.

Тот, кто первым закончит свое исследование, получит все кредиты. Однако из-за академического процесса журнала цикл рецензирования часто занимал много времени. Поэтому у многих появилась привычка выкладывать препринты.
Но загрузка препринта не решила всех проблем. Например, если ваш препринт расширил эпсилон до 0,01, а кто-то другой расширил его до 0,1 до того, как ваша диссертация была принята в журнал, то ваше исследование станет недостойным публикации.
Это было хорошо для математического мира, но для докторов наук, пытающихся получить высшее образование, это было катастрофой.
Поэтому, выложив свои результаты на arXiv, некоторые люди изо всех сил старались опубликовать свои тезисы. Они даже предпочитали публиковаться в журналах с худшей репутацией, но с более быстрым процессом рецензирования.
К сожалению, большинство этих тезисов ссылались на метод анализа гиперэллиптических кривых, предложенный Лу Чжоу. Но сама эта диссертация еще даже не прошла экспертную оценку.
Какая?
Вы ссылаетесь на препринт Лу Чжоу на arXiv?
Большинство журналов и рецензентов были очень упрямы и часто отвергали тех, кто цитировал препринты, не прошедшие экспертную оценку. Однако, если бы они не цитировали препринты arXiv, их могли бы пометить как плагиат.
Это была нелепая ситуация.
Все знали, что тезис Лу Чжоу верен, но не могли использовать его инструменты.
У большинства людей не было возможности представить свои тезисы, и они могли загрузить их только в виде препринтов. Они уделили пристальное внимание последней публикации Annual Mathematics, надеясь опубликовать свою собственную диссертацию после того, как диссертация Лу Чжоу пройдет рецензирование.
Вероятно, это был первый раз, когда скорость написания научных тезисов была выше, чем скорость обзора журнала…
…
С другой стороны, попрощавшись со своими старыми друзьями, Лу Чжоу сел во внедорожник Ван Пэна и вернулся в свой особняк Zhongshan International. .
Как будто кто-то бросил атомную бомбу в математическое сообщество. Было бесчисленное множество ученых во всех областях, пытавшихся еще больше повысить ценность эпсилон. Однако Лу Чжоу не интересовало значение эпсилон.
Если бы эпсилон нельзя было увеличить до 1/2, то результат был бы таким же, как гипотеза о простых числах-близнецах. Как бы ловко ни использовал гиперэллиптическую кривую на комплексной плоскости, она только приближалась к 1/2, но никогда не достигала ее.
В это время он время от времени проверял arXiv, чтобы узнать, использовал ли кто-нибудь его метод анализа гиперэллиптических кривых для получения революционных результатов. Остальное время он потратил на поиск литературы по гипотезе Римана, используя ресурсы Университета Цзинь Лин.
Его исследования были узким местом, и часто ему было полезно прочитать как можно больше источников или поговорить с другими учеными в надежде получить вдохновение.
Вот почему записная книжка профессора Фолтингса была такой ценной…
Лу Чжоу вошел в свой дом и сел в своем кабинете. Он тут же вынул блокнот и положил его на стол.
Как и сказал Тао Чжэсюань, в блокноте было много интересных идей.
Один из них был проверен самим профессором Фолтингсом и оказался неосуществимым. Некоторые из других идей могли быть осуществимы, но у Фолтингса не было времени их опробовать.
Если бы у кого-то еще была эта тетрадь, она бы показалась им чепухой.
Но это было именно то, в чем Лу Чжоу нуждался больше всего!
Лу Чжоу прочел записи, и его глаза постепенно становились все более и более радостными. Однако, перелистнув страницу, он внезапно замер.
В отличие от предыдущих разрозненных заметок, слова на этой странице написаны аккуратно. Кроме того, она была написана на немецком языке.

Лу Чжоу не знал немецкого, но, к счастью, у него был Сяо Ай.
С помощью Сяо Ай он легко перевел заметки.
Неожиданно эта страница была не о математическом понятии, а о…
Дневнике?
[Когда я изучал тезисы профессора Гильберта, я нашел в его работе интересное положение. Пусть нетривиальные нули дзета-функции Римана записываются как ρ = 1/2 + it, тогда t соответствует собственным значениям некоторого эрмитова оператора. Если это утверждение верно, то оператор Римана должен быть специальной случайной эрмитовой матрицей.
[Во время послеобеденного чая я разговаривал с профессором Клитцингом из Института физики им. Макса Планка. Мы оба были поражены нашими открытиями.
[Удивительно, но такая чисто математическая функция, как дзета-функция Римана, на самом деле связана с квантовой механикой! После этого я общался с Эдвардом Виттеном по электронной почте, но, к сожалению, из этого ничего не вышло.
[Если бы я только взял несколько уроков квантовой механики… Было бы слишком поздно начинать изучать физику сейчас…]
Палец Лу Чжоу осторожно провел по тексту. Он отложил блокнот и посмотрел на него с откровением.
Так что дело не только в профессоре Монтгомери и профессоре Дайсоне…
Профессор Фалтингс, который находится в Германии, тоже заметил связь между дзета-функцией Римана и квантовой динамикой. Он даже говорил об этом с профессором Клитцингом и Виттеном.
К сожалению, несмотря на то, что они также нашли эту связь, они не смогли решить загадку.
Что это значит?
Если нетривиальные нулевые точки дзета-функции соответствуют уровню энергии некоторой квантово-механической системы, например энергетическому спектру квантово-механической системы, если мы говорим, что гамильтониан этой системы является оператором Римана, и если гипотеза верна… Что это значит для квантовой системы?
Напротив, если мы можем найти гамильтонов оператор, полные собственные значения которого соответствуют нетривиальным нулям дзета-функции Римана, означает ли это, что мы можем найти доказательство гипотезы Римана с научной точки зрения?
Лу Чжоу выглядел все более и более заинтригованным.
Хотя он предпочитал раскрывать физическую сторону гипотезы Римана с помощью чистой математики, это не мешало ему потрясаться этой неизвестной загадкой.
Эти два понятия, разделенные полвека, каким-то образом были связаны воедино.
Еще в 19 веке понятия квантовой механики даже не существовало…
Внезапно телефон Лу Чжоу на углу стола зазвонил, и это прервало ход мыслей Лу Чжоу.
Лу Чжоу взял свой телефон и подключил вызов.
Он собирался поздороваться, но на другом конце провода заговорили первыми.
Мужчина по телефону кашлянул и говорил несколько неловко.
— Гм, академик Лу, вы меня еще помните?

Глава 869: громкое имя в отрасли
Этот голос звучал не только неловко, но и с намеком на беспомощность.
Лу Чжоу мгновенно вспомнил, кто это был.
«О, генеральный директор Ван, привет… Что случилось? Зачем ты звонишь мне?»
Ван Чжэнфэй: «???»
Что значит почему?
Три дня назад мы договорились поговорить, ты уже забыл?
Если бы это был кто-то другой, он бы повесил трубку.
Но у него не было другого выбора…
Он убедил себя, что академик Лу занят исследованиями и что академик Лу не пытается его обидеть…
Ван Чжэнфэй почувствовал себя намного лучше. Он откашлялся и вежливо

заговорил.
— Академик Лу, вот в чем дело. Мы встречались на отчете три дня назад, верно? Мы сказали, что будем есть в отеле «Пурпурная гора». Конечно, если вы слишком заняты, мы можем отложить встречу.
Мы строили планы?
Лу Чжоу вдруг вспомнил, что это действительно произошло.
Мало того, он вспомнил, что именно он предложил поесть в отеле «Пурпурная гора».
«Ой, извините, я был очень занят…» Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Где ты сейчас?»
Ван Чжэнфэй: «Я в отеле «Пурпурная гора».
Ты здесь?
— Тогда… Подожди десять минут, я сейчас приду.
После этого Лу Чжоу повесил трубку.
Лу Чжоу не очень интересовался разговорами с этими руководителями отрасли. Во-первых, у него не было высокого эмоционального интеллекта; во-вторых, большинство этих людей не могли принести ему пользу.
Деньги?
Для него это был просто номер.
В отличие от других академических профессоров, его академическая репутация вышла далеко за рамки академических кругов. Он даже был на уровне за помощь в принятии правительственных решений на высоком уровне, которые изменили бы ход истории.
На более дешевые проекты он тратил собственные деньги, а если денег не хватало, то просил Коммунистическую партию Китая помочь ему с финансированием.
Star Sky Technology имела стабильный денежный поток и множество патентов. Не говоря уже о том, что у Лу Чжоу были свои акции East Asia Energy и различные другие активы. Единственными компаниями, более прибыльными, чем Star Sky Technology, были банки и застройщики.
Однако на этот раз Лу Чжоу решил передумать и поговорить с генеральным директором Ваном из Huawei.
Несмотря на то, что у Star Sky Technology были хорошие возможности для исследований и разработок, у нее была очевидная слабость - производство и производство.
В области технологии управляемого синтеза они сотрудничали с Китайской национальной ядерной корпорацией, а в аэрокосмических проектах им помогали две государственные аэрокосмические компании. Большую часть времени мозгом проекта была Star Sky Technology. Всякий раз, когда им нужно было превратить свои исследования в продукт, им приходилось отдавать производство на аутсорсинг.
Конечно, с точки зрения рыночной экономики это было не слабостью, а преимуществом.
Вместо того, чтобы быть мастером на все руки, было лучше сосредоточиться на том, что Star Sky Technology делала лучше всего. Не говоря уже о том, что патентов, принадлежащих Цзиньлинскому институту перспективных исследований, было достаточно, чтобы превратить технологию Star Sky в титана отрасли. Так сказал Чэнь Юйшань.
Однако в центре внимания Лу Чжоу были не деньги.
Этот номер на его банковском счете не имел для него никакого значения. Его больше интересовало раскрытие секретов высокотехнологичной системы. Углеродный чип был ключом к будущему, будь то приостановленная миссия «Контроль над Землей и Луной» или технологическая ветвь «искусственного интеллекта» — все это было способами, которыми он мог раскрыть тайну системы.
Если возможно, Лу Чжоу хотел сам контролировать эту отраслевую цепочку. В конце концов, требование для повышения Сяо Ай до уровня 4 заключалось в сборе достаточного количества данных о деятельности человека. .
Однако слово «достаточно» было преуменьшением. Для него это означало астрономическое число…
В общем, теперь, когда Star Sky Technology захотела выйти на рынок компьютерных микросхем, им нужно было найти подходящего союзника, чтобы быстро преобразовать свои технологии в продукты. Таким образом, они могли захватить рынок и возглавить его.

К счастью, Китай был хорош в производстве.
…
Рядом с Пурпурной горой было всего несколько мест с фантастическими пейзажами и транспортом. Одним из них было международное сообщество Чжуншань, а другим — гостиница «Пурпурная гора». Их разделяло расстояние в километр.
Перед тем, как покинуть кабинет, Лу Чжоу позвонил Ван Пэну и попросил его вызвать машину. Затем он переоделся в чистую одежду и вышел из дома.
Его Electric Purple уже был припаркован у парадных ворот.
Лу Чжоу сел в машину и сказал: «Отель Purple Mountain».
"Ok."
Ван Пэн кивнул и начал вести машину.
Электродвигатели тихонько свистнули и доставили Лу Чжоу к месту назначения.
У входа в отель «Пурпурная гора» ждал мужчина в костюме. Когда он увидел единственную в своем роде парковку Electric Purple у входа в отель, он сразу же подошел и с энтузиазмом поприветствовал Лу Чжоу.
«Здравствуйте, академик Лу, я секретарь генерального директора Вана, вы можете звать меня Ли Ян».
«Привет, в последнее время я был немного занят, извините, что заставил вас ждать». Лу Чжоу пожал ему руку и сказал: «Давайте встретимся с мистером Ваном».
Секретарь Ли сделала приглашающий жест.
— Нет проблем, сюда, пожалуйста.
Они прошли через вестибюль отеля и оказались в деревенском гостиничном номере. Лу Чжоу открыл дверь и увидел, что генеральный директор Ван сидит и пьет чай.
Как только дверь открылась, Ван Чжэнфэй встал с дивана и с улыбкой поприветствовал Лу Чжоу.
— Академик Лу, вы здесь!
Лу Чжоу кивнул Ван Пэну, давая ему знак подождать снаружи. Затем он посмотрел на старика и протянул руку.
— Приятно познакомиться, извините, что заставил ждать.
«Не беспокойтесь, это мое удовольствие». Ван Чжэнфэй пожал руку Лу Чжоу и вежливо сказал: «Подойди, пожалуйста, садись».
Двое сели за стол.
Официант отеля налил каждому из них по чашке чая с жасмином, прежде чем покинуть номер.
Ван Чжэнфэй посмотрел на поднимающийся пар и улыбнулся. Он начал пытаться завязать разговор.
«Я попросила официанта налить нам чаю, у вас есть какие-то предпочтения?»
"Неа." Лу Чжоу покачал головой и заметил, что Ван Чжэнфэй хочет немного поговорить. Затем он сказал: «Генеральный директор Ван, я уверен, что вы занятой человек, так что давайте пропустим светскую беседу».
Ван Чжэнфэй был ошеломлен. Он не привык к такому общению.
Однако это был не первый его раз, когда он имел дело с людьми в академических кругах, поэтому он быстро изменил свое отношение.
Он поставил чашку чая, и у него было искреннее и серьезное выражение лица.
Он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Ну, тогда ладно».
— В любом случае, здесь больше никого нет, так что я сразу перейду к делу. Углеродные чипы… это были ваши исследования?
Лу Чжоу медленно поставил чашку чая и посмотрел на Ван Чжэнфэя, лицо которого было полно предвкушения. Лу Чжоу откашлялся и ответил: «Нет».
Ван Чжэнфэй: «???»

Глава 870: я хочу HiSilicon
Неа?
Неа?!
Ван Чжэнфэй был ошеломлен ответом Лу Чжоу и какое-то время не отвечал.
Лу Чжоу увидел разочарованный взгляд генерального директора Вана. Он сделал

глоток чая и сказал: «Графеновые транзисторы не являются моим направлением исследований. Есть и другие ученые в этой области. Я только решил некоторые проблемы, связанные с графеновыми изоляторами Мотта. Думаю, это небольшой теоретический вклад».
Назвать это небольшим вкладом — значит недооценить его. Ведь теоретические расчеты, сделанные при исследовании изолятора Мотта, сыграли решающую роль в исследованиях графеновых полупроводников.
Таким образом, это определенно был не просто маленький вклад…
Это был скорее средний вклад.
Тем не менее, графеновый транзистор был работой профессора Ву. Несмотря на то, что Лу Чжоу, как глава института, имел право претендовать на это исследование как на свое собственное, Лу Чжоу никогда бы не сделал ничего подобного.
Ван Чжэнфэй растерянно посмотрел на Лу Чжоу.
Через некоторое время он нервно улыбнулся и спросил: «Извините… Я не понимаю, что такое изолятор… Это связано с углеродными чипами?»
Лу Чжоу был слишком ленив, чтобы объяснять. Он знал, что генеральный директор не заинтересован, поэтому просто кивнул и ответил: «Вроде».
Внезапно глаза Ван Чжэнфэя снова загорелись.
Кто изобрел технологию, не имело значения. Не это его беспокоило. Даже если бы он знал изобретателя, он не стал бы рисковать своим контрактом на литиевые батареи только ради этой новой технологии. Не говоря уже о том, что у Цзиньлинского института перспективных исследований были патенты.
В академическом мире королем были тезисы, но в промышленности королем были патенты!
Тот, у кого были патенты, имел право установить отношения с производственной компанией.
Ван Чжэнфэй поднял свою чашку и сказал: «Академик Лу, от имени моих коллег в китайской полупроводниковой промышленности, а также всех моих сотрудников я хотел бы поблагодарить вас! Здоровья вам!»
Лу Чжоу был ошеломлен.
Он не был удивлен комплиментом генерального директора Вана. В конце концов, Лу Чжоу прекрасно знал, насколько сумасшедшей была его технология.
Однако…
Этот поцелуй застал его врасплох.
«Генеральный директор Ван, вы слишком добры». Лу Чжоу кашлянул и тоже поднял чашку. Он сказал: «Прорыв в области углеродных чипов стал результатом совместной работы всей проектной группы… Кроме того, разве мы не говорили, что будем говорить только о бизнесе?»
— Ха-ха, я ничего не мог с собой поделать. Ван Чжэнфэй неловко потер голову и сказал: «Давайте поговорим о делах».
Несмотря на то, что Лу Чжоу знал, что генеральный директор Ван притворяется, он решил проигнорировать это.
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Мы все знаем, какое влияние углеродные чипы окажут на полупроводниковую промышленность. Это наш лучший выбор для входа в область полупроводников. Если все пойдет хорошо, графен будет выполнять функции, аналогичные литий-серным батареям. В Пекине уже должны были провести совещание о том, как правильно развивать полупроводниковую промышленность на основе углерода. Я уверен, что у Национальной комиссии по развитию и реформам уже есть планы».
Ван Чжэнфэй выглядел удивленным.
— Ты уже это знаешь?
Лу Чжоу отхлебнул немного чая и сказал: «Я был тем, кто предложил этот план».
Конечно, когда дело дошло до реализации централизованного управления, плана проникновения на рынок и других конкретных политик, они были созданы Национальной комиссией по развитию и реформам, Государственным управлением национальной обороны и другими государственными ведомствами.
В конце концов, китайская столичная промышленность не произвела на них хорошего впечатления. Ситуация всегда превращалась в толпу и схватку, где победитель получал все, а проигравший ничего не получал.

Углеродные чипы были будущим китайской полупроводниковой промышленности. Руководители высокого уровня не хотели, чтобы над этой технологией доминировала одна компания.
Ван Чжэнфэй был потрясен словами Лу Чжоу.
До него дошли слухи о профессоре Лу, лауреате Нобелевской премии и Филдсовской премии. Он слышал, что даже Коммунистическая партия Китая прислушивалась к его предложениям.
Однако он не ожидал, что Лу Чжоу окажется таким сильным…
Вся полупроводниковая промышленность…
Это означает сотни миллионов инвестиций и финансовых вложений, а также сотни тысяч рабочих мест! Тем более, что полупроводниковая промышленность трудозатратна!
Ван Чжэнфэй очень хотел спросить, где будет находиться этот отраслевой кластер, но не спросил.
Какой смысл спрашивать?
Я что, собираюсь покупать там землю?
Кто посмеет это сделать?
Лучше перестраховаться и не спрашивать.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Генеральный директор Ван, вы хотите поговорить со мной об углеродных чипах, верно?»
«Да…» Ван Чжэнфэй кивнул и сказал: «У вас есть сильные возможности для исследований и разработок, тогда как наши возможности индустриализации в полупроводниковой и электронной промышленности являются ведущими в мире. Я надеюсь, что смогу сотрудничать с вами в производстве углеродных чипов. Это беспроигрышный вариант для нас обоих».
Лу Чжоу кивнул и продолжил: «Я согласен, но похоже, что вы действительно не знаете, что такое графеновые чипы».
Ван Чжэнфэй улыбнулся и спросил: «О? Почему ты это сказал?"
Генеральный директор Ван был в недоумении.
Он мало что знал о математике, это правда.
Но когда дело дошло до графеновых чипов, он проконсультировался со многими отраслевыми экспертами. Сам он не был экспертом, но знал гораздо больше, чем средний человек.
. Следующие слова, сказанные Лу Чжоу, подорвали уверенность генерального директора Вана.
«Углеродные транзисторы можно использовать не только для создания углеродных чипов. Вы слышали о майорановском фермионе?
— Майоранский фермион?
Лу Чжоу кивнул.
«Да, это уникальный тип фермиона. Его античастица — это она сама. Разве это не звучит интересно?»
Генеральному директору Вану это совсем не показалось интересным, но он все равно сделал любопытное лицо.
Ван Чжэнфэй улыбнулся и продолжил: «Звучит интересно… Где он находится в периодической таблице?»
«Возможно, будет немного сложно найти его в периодической таблице». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Он существует только в сверхпроводниках в форме квазичастиц».
Ван Чжэнфэй: «???»
Что за черт?
Он начал задаваться вопросом, не играет ли Лу Чжоу с ним.
Лу Чжоу знал, что продолжать бессмысленно. Он не хотел, чтобы генеральный директор Ван продолжал притворяться заинтересованным.
Лу Чжоу вздохнул и сделал глоток чая.
— Я знаю, что тебе это неинтересно.
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Забудьте о майорановских фермионах… А как насчет квантовых компьютеров?»
Ван Чжэнфэй: «…?!»
Квантовые компьютеры!!!

В тот момент, когда он услышал слова, вылетевшие изо рта Лу Чжоу, Ван Чжэнфэй затаил дыхание.
Его глаза были полны возбуждения, и он смотрел на Лу Чжоу, когда тот сказал дрожащим тоном: «Квантовые компьютеры… Вы говорите… такой квантовый компьютер…»
«Я не знаю, о чем вы говорите, но квантовые компьютеры, о которых я говорю, называются топологическими квантовыми компьютерами. Я думаю, что Microsoft проводит исследования по этому вопросу, но, к сожалению, несмотря на то, что они добились определенного прогресса в теории алгоритмов, они не смогли найти подходящего материала».
Ван Чжэнфэй мгновенно понял, что происходит.
Забудьте о фермионах и квазичастицах...
Лу Чжоу пытается мне что-то сказать!
«Значит, этот материал…»
Лу Чжоу посмотрел на него.
Ван Чжэнфэй подсознательно замолчал.
Он наконец понял, что происходит.
Причина, по которой Коммунистическая партия Китая так серьезно подошла к этому вопросу, заключалась не только в том, что они хотели создать отраслевые кластеры, но и в том, чтобы пойти против законов рынка, централизовать и закрыть отраслевые кластеры…
«Графен — это самый подходящий материал… Возможно, раньше такого не было, но сейчас есть. Майорановский фермион с нулевой энергией формируется в области ядра вихря на границе раздела трехмерного топологического изолятора и сверхпроводника. Существование нанофермионов создает возможность построения топологических кубитов.
«Если кто-то сможет освоить производство углеродных чипов, он не только будет доминировать в полупроводниковой промышленности, но и будет контролировать будущую компьютерную индустрию».
Лу Чжоу выпил немного чая и посмотрел на него.
— Значит, вы хотите работать вместе?
Ван Чжэнфэй был взволнован тем, что Лу Чжоу предоставил ему такую возможность, но быстро успокоился.
Он понял, что делает Лу Чжоу.
Причина, по которой Лу Чжоу болтал о научных вещах, заключалась не в скромном хвастовстве… Вместо этого Лу Чжоу выложил все свои фишки на стол и хотел попросить что-то взамен.
Если бы он заговорил первым, он был бы лохом.
Но…
Он не мог отказаться от того, что предлагал Лу Чжоу.
Он не хотел давать эту возможность своим конкурентам.
Ван Чжэнфэй разжал кулаки и глубоко вздохнул. Он вдруг расслабил плечи.
Он изобразил на лице теплую улыбку и взял на себя инициативу.
"Что ты хочешь?"
Поскольку у Лу Чжоу было абсолютное преимущество, у него не было возможности торговаться.
Даже если бы Лу Чжоу захотел получить значительную часть акций Huawei, ему пришлось бы серьезно обдумать предложение.
Пока он сохраняет право голоса в совете…
К счастью, Лу Чжоу, похоже, не интересовался акциями Huawei.
Однако просьба академика еще более усложнила это решение.
«Я хочу HiSilicon».

Глава 871: Теперь у меня есть это.
История HiSilicon восходит к центру проектирования ASIC Huawei в 1991 году. Он был одним из центральных элементов Huawei в электронной промышленности.
В представлении большинства людей HiSilicon была поставщиком процессоров для

мобильных телефонов для Huawei. Однако бизнес HiSilicon вышел далеко за рамки мобильных процессоров.
Точнее говоря, компания Huawei HiSilicon предоставила решения для домашних сетей, связи и других беспроводных чипов. По сути, они разрабатывали и производили чипы для мобильных телефонов, чипы для оборудования систем мобильной связи, чипы для оборудования передающих сетей, чипы для домашнего цифрового оборудования и т. д. Они даже занимали 90% рынка в сфере предотвращения и контроля безопасности.
Поскольку HiSilicon полностью принадлежала Huawei, можно сказать, что Huawei была HiSilicon, а HiSilicon — Huawei. Они были неразлучны.
Если бы у Star Sky Technology были акции HiSilicon, это означало бы, что Huawei потеряла бы свой полный контроль над HiSilicon.
Это было неприемлемо для Ван Чжэнфэя.
Однако…
HiSilicon также отчаянно нуждалась в технологии Star Sky Technology.
Поэтому, услышав просьбу Лу Чжоу, Ван Чжэнфэй принял достойное выражение лица. Он сидел молча, словно погруженный в глубокие размышления.
Лу Чжоу не торопился. После того, как он передал свои просьбы, он взял свою чашку и сделал глоток горячего чая. Это помогло ему увлажнить пересохшее горло.
Он использовал это время, чтобы посмотреть на выражение лица Ван Чжэнфэя, пытаясь понять, может ли он читать какие-либо мысли.
К сожалению, генеральный директор Ван был рядом. Лу Чжоу не мог прочесть по его лицу ни единой унции информации.
Эмм...
Я слишком многого прошу?
Он говорил об этом с Чэнь Юшанем перед приездом сюда. Она помогла ему с распределением акций и планами технического сотрудничества, но, честно говоря, Лу Чжоу, который не был хорошим переговорщиком, не знал, были ли его требования слишком высоки.
Лу Чжоу начал думать.
Похоже, генеральный директор Ван не согласен.
Но опять же, вместо этого я могу сотрудничать с Unisplendour. Несмотря на то, что эта компания в основном занимается недорогими процессорами и не поддерживается производственной цепочкой Huawei, это может сработать?
Лу Чжоу открыл рот.
«Давай оставим это в стороне, ты примешь решение позже. В любом случае, я не взял с собой контракт, и я уверен, что вам нужно больше времени, чтобы все обдумать. Мы должны обсудить это на более официальном мероприятии».
Генеральный директор Ван расслабил плечи и покачал головой.
"Не нужно."
Лу Чжоу вздохнул с облегчением.
Несмотря на то, что они не пришли к соглашению, эти скучные переговоры наконец закончились.
Как и ожидалось, Лу Чжоу не умел вести переговоры.
Он планировал позволить Чен Юшаню вести переговоры с Unisplendour.
«Мне не нужно обдумывать это. Я уже принял решение. Я доверяю своей интуиции и верю, что академик Лу меня не подведет».
Ван Чжэнфэй встал, протянул руку и торжественно сказал: «… Как генеральный директор Huawei, я принимаю ваше предложение. Я надеюсь, что мы сможем работать вместе в эту новую эру углеродных чипов и достичь величия!»
Лу Чжоу: «…?» .
Значит ли это…
Он согласен?
…
Несмотря на то, что они достигли соглашения, когда дело дошло до таких важных вопросов, как передача акций, Ван Чжэнфэй не мог принять это решение в одиночку.
Тем более, что Star Sky Technology хотела инвестировать в HiSilicon, а HiSilicon была одной из важнейших дочерних компаний Huawei. Он должен был узнать мнение членов правления. Согласятся ли члены правления с этим предложением, еще зависело

от случая.
Особенно из-за соглашения о конфиденциальности, где многое должно было оставаться в тайне.
Он беспокоился о том, как убедить членов правления компании, не упоминая технологию углеродных чипов.
Компания Star Sky Technology не нуждалась в Huawei, поскольку у них было много других вариантов. Но если Huawei хотела стать королем китайской электронной промышленности, им нужна была технология Star Sky…
Даже во время обеда Лу Чжоу все еще думал о том, что произошло.
Он понятия не имел, как ему удалось убедить генерального директора.
На самом деле убедительности не было. Казалось, что после того, как генеральный директор Ван выслушал просьбы Лу Чжоу, он просто замолчал на несколько минут, прежде чем согласиться.
Может быть… Ло Вэньсюань интересуется профессором Лу?
Я на самом деле гений бизнеса, который отвлекся на математику?
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
Если бы не эти фантастические переговоры, он бы никогда не понял, насколько он был бизнес-магнатом…
После того, как ужин закончился, Ван Чжэнфэй попрощался с Лу Чжоу и сел в свою черную машину, припаркованную у входа в отель.
Другой руководитель Huawei сидел на заднем сиденье и не мог не спросить генерального директора Вана: «Сэр, вы действительно считаете хорошей идеей дать им абсолютный контроль над HiSilicon?»
Рядом с генеральным директором Ваном сидел топ-менеджер HiSilicon. Этот человек также был приглашен на секретную пекинскую встречу.
Вот почему он пришел сюда с генеральным директором Ван Цзиньлин.
Несмотря на то, что он очень уважал генерального директора Вана, он должен был признать, что позволить Star Sky Technology получить контроль над HiSilicon было плохой идеей. HiSilicon был хлебом с маслом Huawei, и казалось ужасной идеей позволить вмешаться постороннему.
Не говоря уже о том, что Star Sky Technology требовала довольно много акций…
Ван Чжэнфэй посмотрел на этого руководителя и улыбнулся.
«Есть ли у HiSilicon команда по исследованию и разработке углеродных транзисторов?»
Исполнитель замолчал.
Несмотря на то, что у HiSilicon были исследовательские проекты по новым полупроводниковым материалам, они не занимались исследованиями графена. Вместо этого они были больше сосредоточены на дисульфиде молибдена, который был еще одним материалом, который, по мнению академического сообщества, имел многообещающий потенциал.
Однако эти исследовательские проекты проводились только для того, чтобы не отставать от других компаний. Было много ключевых вопросов, которые еще не были решены. Потребовалось не менее десяти лет, прежде чем они смогли попробовать использовать дисульфид молибдена в качестве материала для транзисторов.
Руководитель немного поколебался, прежде чем ответить: «Нет».
Ван Чжэнфэй посмотрел на руководителя и улыбнулся.
— Ну, теперь ты знаешь.
Должностное лицо: "…"

Глава 872: Он в порядке?
Ван Чжэнфэй действительно был опытным бизнесменом.
Он никогда не думал о переговорах с Лу Чжоу. Однако, когда он собирался говорить, он смог собрать информацию по выражению лица Лу Чжоу.
Казалось, что Лу Чжоу больше не хочет с ними работать и даже готов сотрудничать с другими китайскими полупроводниковыми компаниями.
Например, Unisplendour, у которого были такие же производственные мощности, как

у HiSilicon.
В этот момент Ван Чжэнфэй принял решение.
Если бы Star Sky Technology сотрудничала с Unisplendour или другой компанией, производящей полупроводники, ключ к будущему углеродных полупроводников был бы не в их руках.
Если бы Huawei все еще хотела присоединиться к углеродной революции, им пришлось бы покупать эти чипы у полупроводниковых компаний по гораздо более высокой цене. Даже если бы они полностью контролировали HiSilicon, это ничего бы не значило.
HiSilicon была самой эффективной дочерней компанией Huawei, но если бы они не могли идти в ногу со временем, их бы обогнали другие компании.
На первый взгляд казалось, что Huawei пошла на компромисс, но это может быть не так.
Им действительно пришлось заплатить авансовые платежи, но окупаемость этих инвестиций сделает HiSilicon еще сильнее. Продукт Huawei был бы еще более конкурентоспособным на международном рынке…
Это было гораздо ценнее, чем тотальный контроль над компанией, которая в будущем могла бы устаревать…
Ван Чжэнфэй, который чувствовал себя немного подавленным, внезапно почувствовал себя намного лучше.
Причина, по которой он принял это решение, заключалась не в том, что он пытался угодить академику Лу.
Это было во благо!
…
После того как Молина покинула Цзиньлин, она не сразу улетела обратно в Принстон. Вместо этого она вернулась в свой родной город во Франции на недельный отпуск.
Всем нужно было иногда отдохнуть, перезарядить мозг и немного расслабиться.
Молина не стала исключением.
Несмотря на то, что ее карьера была также и ее хобби, ее карьера не всегда делала ее счастливой.
Тем более, что ей приходилось конкурировать с другими учеными…
Эта поездка в Китай полностью вымотала ее мозговую энергию.
Ей казалось, что ее математическая карьера никуда не денется, и она начала ощущать экзистенциальный кризис в своей жизни.
Если бы не портрет профессора Абеля, висевший в доме ее дедушки, она могла бы даже отказаться от своей математической карьеры.
В дверь спальни Молины постучал старик в пижаме. Он открыл дверь и увидел свою внучку, сидящую за столом. Он говорил с оттенком беспокойства в глазах.
— Ты все еще думаешь об этой проблеме?
— Нет, это на тот случай, когда я вернусь в Принстон. Молина покачала головой и сказала: «Я не собираюсь думать о математических задачах на этой неделе».
Старик: «Ваш отец преподает в École Normale Supérieure, и вы редко его видите. Почему бы тебе не приехать и не жить здесь?»
Молина без колебаний сказал: «Принстонская среда мне больше подходит. Там много прекрасных ученых. Даже чашка послеобеденного чая может вдохновить меня».
Старик сказал: «Но и в École Normale Supérieure есть много прекрасных ученых».
Молина сказал с бесстрастным выражением лица: «Но мне не нравится Париж. Париж полон мусора».
Не говоря уже о том, что она не хотела видеть своего отца.
Не потому, что у нее были проблемы с ним, но они просто не были связаны эмоционально. Она и ее отец были похожими людьми; люди, посвятившие всю свою жизнь математике.
С самого раннего возраста она жила в пригороде Парижа и выросла в доме своего дедушки. Так было до тех пор, пока она не уехала в Принстон учиться в университете.
Единственное, что осталось здесь для нее, это немного ностальгии.
Старик посмотрел на упрямое лицо внучки и вздохнул.
«Хорошо… Молина, несмотря ни на что, надеюсь, ты счастлива. Математика — это еще

не все».
"Может быть." Молина посмотрел на портрет Абеля на стене и сказал: «Но это для меня. Оно сопровождало меня на протяжении всей моей жизни. Я хочу… сделать то, что вы, ребята, не смогли.
На лице старика появилась вспышка боли.
Он сел на диван и вздохнул. Он говорил убедительным тоном.
«Некоторые вещи требуют таланта, особенно когда дело касается искусства… Даже художники, которые учились у одного и того же учителя, видят мир по-разному. Математика похожа на искусство, вы понимаете, что я пытаюсь сказать?»
— Я не понимаю. Молина покачала головой и посмотрела на портрет на стене. Затем она сказала с растерянным выражением лица: «Я не понимаю, я связана с Авелем, почему я не получаю никакой доли его интеллекта?»
. Старик посмотрел Молине в глаза и немного помедлил.
— Молина, есть еще кое-что… Не знаю, стоит ли тебе говорить.
"Да, что?"
Старик открыл рот. Затем он покачал головой.
— Неважно, забудь об этом.
Молина: «…»
…
Недельный отпуск быстро пролетел.
Молина почувствовала, что ее мозг восстановился. Она села на рейс и прибыла в аэропорт Нью-Йорка. Она села в такси и проверила arXiv на своем телефоне.
Она видела кучу препринтов по численному доказательству значения эпсилон. Казалось, что кто-то подтолкнул значение эпсилон к единице больше десяти тысяч.
Математическому сообществу потребовалось семь дней, чтобы увеличить это число с одного более шестидесяти миллионов до одного более десяти тысяч. Это было значительное улучшение.
Они медленно приближались к финишной черте, и путь исследования анализа гиперэллиптических кривых становился более популярным, чем путь исследования критической линии.
Молина не мог не чувствовать срочности.
Она не хотела признавать, что в течение месяца Лу Чжоу выбросила из воды годы ее исследований. Однако ей пришлось признать, что метод анализа гиперэллиптических кривых был достаточно сложным, чтобы повлиять на всю область аналитической теории чисел…
Несмотря на то, что у нее был другой подход к исследованию гипотезы Римана, ей все же следует прочитать его диссертацию…
Молина убедила себя, что ей просто нужно знать, где находится ее оппонент, и хотя результаты исследований Лу Чжоу были хорошими, ей не хотелось отказаться от метода доказательства критической линии.
Да, я просто занимаюсь исследованием...
Вернувшись в Принстон, Молина оставила свой багаж в своей комнате. Не теряя ни секунды, она пошла в ближайшую библиотеку. Она нашла конференц-зал, который они с Верой забронировали.
Однако, когда она открыла дверь, то увидела, что Вера сидит и мечтает.
"У тебя все нормально?" — спросила Молина.
Щеки Веры побледнели, а светлые волосы как будто утратили свою яркость.
Вера заметила Молину и слабо улыбнулась.
— Я в порядке, просто простудился.
Молину это совсем не убедило.
Молина схватила Веру за плечи и прижалась лбом к ее лбу.
Лоб Молины ощутил жжение, и она тут же встала.
— Я отвезу тебя в больницу.
— Все хорошо, я уже пошел. Вера избегала зрительного контакта и сказала: «Доктор дал мне лекарство… Я буду в порядке».
Молина подозрительно посмотрел на нее. Она отпустила плечи.
"Действительно?"
"Ага."
Вера почувствовала першение в горле. Она схватила салфетку и начала кашлять.

Молина не была уверена, но ей показалось, что она увидела следы крови на ткани Веры.
Она действительно в порядке?
Молина начала волноваться все больше и больше.
Вера была не просто ее коллегой. Они стали близкими друзьями.
Вера не хотела, чтобы Молина беспокоился о ней, поэтому заставила себя улыбнуться и заговорила.
«Забудь обо мне, расскажи мне, как Джинлинг».
Молина вздохнула и открыла рот.
"Что ты хочешь узнать?"
Девушка нервно ответила: «Что-нибудь о нем.
«Его не было в Принстоне столько лет, с ним все в порядке?»

Глава 873: Объединение Сил
24 декабря.
Накануне Рождества в 2021 году у полупроводниковой промышленности был крайне необычный день.
Специальный фонд исследований и разработок стоимостью 100 млрд юаней попал в карман полупроводниковой промышленности. Это было почти как подарок от Санты.
Не только это, но и кластерная группа полупроводниковой промышленности также была высечена в камне.
Согласно последним опубликованным документам, кластер полупроводниковой промышленности должен был быть расположен в центральном регионе Китая!
С Цзянчэном и Синчэном в качестве центра пять полупроводниковых промышленных баз были разбросаны по карте. Десятки полупроводниковых и электронных компаний с более чем десятками миллиардов рыночной капитализации начали обживаться.
В отличие от прошлого, лишь несколько ведущих компаний полупроводниковой промышленности располагались в провинции Хубэй. Такие компании, как Huawei, Unisplendour и Changdian Technology. Этим компаниям также было запрещено принимать иностранные капиталовложения.
Это было довольно необычно.
Тем более, что было много передовых полупроводниковых компаний, таких как Samsung и Intel, в которые местные руководители хотели бы, чтобы они инвестировали.
Наличие гигантской полупроводниковой компании не только обеспечило большое количество рабочих мест, но и улучшило их экономию за счет масштаба.
Однако на этот раз все было иначе.
Жители, живущие поблизости, видели, как в глуши строится шестиполосное шоссе. Сразу после этого корпоративные грузовики в сопровождении военной техники проехали через различные блокпосты и направились в сторону промбазы.
Было похоже, что все задействованные компании были часовыми механизмами, работающими эффективно и упорядоченно.
Подобное массовое движение, очевидно, привлекло внимание внешнего мира.
Зарубежные СМИ предположили, что Китай объединяет высокотехнологичные компании для разработки мощного электрического оружия. Другие люди предположили, что Китай обнаружил огромные запасы полезных ископаемых на Луне, и они увеличили свои субсидии полупроводниковым компаниям, чтобы сохранить свое лунное преимущество.
Ходили и более нелепые слухи, вроде того, что Китай получил инопланетные сигналы и тайно строит инопланетный космический корабль…
Слухи распространялись со скоростью лесного пожара, и отличить истинные от ложных было сложно.
Тем не менее, китайская полупроводниковая промышленность была в центре внимания…
…
Университет Цзинь Лин.
В кабинетах было оживленнее, чем обычно.

В углу стола сидел молодой профессор в очках в черной оправе. Он отдал приказ ученикам, которые вешали рождественские украшения.
Ло Вэньсюань посмотрел на наполовину украшенный офис и вдруг сказал: «Я думаю, мы должны добавить камин, без камина не бывает Рождества».
Новичок-исследователь принес картонную коробку с украшениями и сказал: «Но, профессор, у нас заканчивается наш бюджет».
"Убегать?" Ло Вэньсюань нахмурился и потер подбородок. «Но я помню, что осталось много средств на исследования, верно?» Нубы
-исследователи в офисе запутались.
Использование финансирования исследований для украшения офиса…
Несколько лет назад это было нормально, но в последнее время за финансированием исследований внимательно следили…
Внезапно они услышали, как открылась дверь офиса.
Все в офисе посмотрели на человека перед дверью.
Лу Чжоу оглядел украшенный офис и на секунду остановился, прежде чем встретиться взглядом с Ло Вэньсюанем.
Лу Чжоу на некоторое время замолчал и взялся за дверную ручку.
«Ой, извините, плохое время».
Лу Чжоу собирался закрыть дверь, когда Ло Вэньсюань подошел и открыл дверь.
«Нет, нет, все в порядке, вы пришли в идеальное время! Я как раз собирался показать вам свой офис… — Ло Вэньсюань посмотрел на блокнот в руках Лу Чжоу и с любопытством спросил: — Что это?
— Блокнот профессора Фальтингса, он дал мне его перед отъездом.
Лу Чжоу не собирался ничего скрывать.
Он открыл блокнот и нашел нужную страницу. Затем он сказал Ло Вэньсюаню: «Открытие, о котором вы упомянули, не было случайностью. Дайсон не единственный, кто заметил связь, даже профессор Фалтингс заметил связь между гипотезой Римана и квантовой физикой».
— Дай-ка посмотреть… —
Ло Вэньсюань взволнованно посмотрел на блокнот, и его любопытное лицо вскоре сменилось недоверием.
«Невероятно…» Взгляд Ло Вэньсюаня был прикован к странице, когда он взволнованно сказал: «Даже профессор Фалтингс считает, что гипотезу Римана можно решить с помощью физических методов? Моя гипотеза была верна!»
— Нет, профессор Фалтингс так не думал. Но я хочу сказать, что, может быть, это и сработает, но это будет гораздо сложнее, чем идти по математическому пути. Мы понятия не имеем, каковы собственные значения случайных эрмитовых матриц, не говоря уже о значениях их квантовой системы».
Лу Чжоу пожал плечами и продолжил: «Но мне любопытно, почему нетривиальные нулевые точки дзета-функции Римана связаны с собственными значениями случайной эрмитовой матрицы. Они кажутся тесно связанными… Ты хоть представляешь, почему?»
Ло Вэньсюань глубоко задумался.
Через некоторое время он заговорил.
«Я не знаю, дзета-функция Римана выходит за рамки моей области исследований… но то, что вы сказали, напоминает мне гипотезу BGS, согласно которой квантовая система, описываемая случайной эрмитовой матрицей, соответствует классической хаотической системе при классическом пределе».
Гипотеза BGS была также известна как гипотеза Боигаса-Джаннони-Шмита. Это была одна из наиболее важных проблем в области ядерной физики и теоретической физики. Эта гипотеза была подтверждена различными численными расчетами, но до сих пор она еще не была строго доказана.
Ло Вэньсюань некоторое время смотрел на блокнот. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «А ты? Как вы думаете, что стоит за гипотезой Римана?»
«Я думаю, что это может соответствовать неизвестной квантовой системе. Она определенно отличается от привычной классической хаотической системы… Возможно, мы сможем использовать ее и находить вещи, выходящие за рамки стандартной модели».
Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он спросил: «Вы хотите работать вместе?»

Глава 874: Неси меня
Лу Чжоу не пришлось долго ждать.
Он даже начал задаваться вопросом, думал ли этот парень вообще об этом или нет.
В тот момент, когда слова слетели с губ Лу Чжоу, Ло Вэньсюань взволнованно кивнул и ответил: «Да!»
«Я думаю, у этого есть потенциал… Большой потенциал!
«Возможно, мы даже откроем новую физическую теорию!»
Независимо от того, какова была реальная ситуация, любой физик-теоретик должен был найти эту подсказку.
Даже если бы Лу Чжоу не пригласил его работать вместе, он бы нашел эту подсказку самостоятельно. Но теперь эта знаменитая Нобелевская премия и Филдсовская медаль просили его работать вместе, у него явно не было причин отказываться.
На самом деле, он был более чем счастлив сотрудничать!
Лу Чжоу посмотрел на вспышку возбуждения в глазах Ло Вэньсюаня и немного испугался.
Поняв, что Ло Вэньсюань не шутит, Лу Чжоу заговорил.
«Тогда я начну с того, что дам вам работу… Вы будете отвечать за работу над теоретической физикой. Я буду работать над дзета-функцией Римана».
Хотя Лу Чжоу и раньше занимался теоретической физикой, его исследования были больше сосредоточены на расчетах. Кроме того, исследование дзета-функции Римана занимало большую часть его времени, не говоря уже о том, что он все еще был главным конструктором Комитета по лунной орбите. У него просто не было времени заниматься теоретической физикой.
«Отлично…» Ло Вэньсюань ударил Лу Чжоу кулаком и сказал: «Ты понесешь меня».
«Что ты имеешь в виду, нести, ты тоже собираешься положить свою справедливую долю!» Лу Чжоу осмотрел офис и сказал: «В любом случае… Вы планируете превратить свой офис в тематический парк или что?»
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Я просто украшаю себя, разве вы не слышали эту цитату Эйнштейна? Добавление сюрпризов в вашу жизнь регулирует ваше настроение и может вдохновить вас».
Лу Чжоу: «Я уверен, что Эйнштейн никогда раньше не говорил таких слов».
Ло Вэньсюань рассмеялся и сказал: «Независимо от того, кто это сказал, просто помни, что это правда».
Хотя Ло Вэньсюань временами казался ненадежным человеком, он был довольно талантливым человеком.
Ведь он был учеником Виттена. Несмотря на то, что ему потребовалось много времени, чтобы получить высшее образование, это было потому, что требования Виттена были слишком жесткими, плюс он был незрелым в то время.
Что касается его академических достижений, у него было четыре PLR и одна опубликованная в Science диссертация, что было впечатляющим, учитывая его возраст.
Не говоря уже о том, что было трудно получить результаты исследований в области теоретической физики, в отличие от чего-то вроде физики конденсированного состояния. Даже без квалификаций Принстона и ЦЕРН, один только его опыт мог помочь ему попасть в Changjiang Scholars Program.
Лу Чжоу вышел из кабинета Ло Вэньсюаня и вернулся в свой кабинет.
По сравнению с кабинетом Ло Вэньсюаня, в его кабинете царила академическая атмосфера. Его ученики и помощники всегда усердно работали, по крайней мере, когда он был там.
Однако, несмотря на то, что академическая атмосфера была богаче, он чувствовал себя…
Он не был таким динамичным, как кабинет Ло Вэньсюаня?
Лу Чжоу сел за свой стол и вспомнил, что сказал Ло Вэньсюань. Он оглядел свой слегка украшенный кабинет, на секунду задумался, а потом вдруг заговорил.
«Это праздники».

В офисе было непривычно тихо.
Казалось, никто не понял, что пытался сказать Лу Чжоу, поэтому они не ответили.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Должны ли мы… украсить офис?»
Лу Чжоу просил утешения.
Однако…
В офисе по-прежнему было тихо.
Поскольку никто не ответил ему, Лу Чжоу почувствовал себя немного смущенным. Он положил блокнот в ящик стола, собрал вещи и вместо этого пошел за едой.
Однако в тот момент, когда он вышел за дверь, в офисе уже не было тихо.
«Я правильно понял, профессор Лу хочет… украсить кабинет?» сказал студент магистра. Ее глаза были широко открыты.
Рядом с ней сидел аспирант в очках-коробочках, и он сказал: «Да, свиньи начинают летать! Я не ожидал, что профессор Лу будет таким праздничным».
«Это потому, что ты недостаточно хорошо его знаешь», — сказала Линь Юйсян, кладя ручку в руку. Она с гордостью продолжила: «Несмотря на то, что профессор Лу, похоже, не заботится о мелочах жизни, после того, как вы познакомитесь с ним поближе, вы обнаружите, что он на самом деле веселый и праздничный человек».
Конг Цзе, стоявшая рядом, закатила глаза.
Все, что вы сделали, это принесли ему еду.
Почему ты говоришь так, будто ты очень близок с ним?
Однако новая ученица магистра была доверчива и с любопытством спросила: «Как что?»
— Например, когда он заказывает еду на вынос.
«Еда на вынос… Я беспокоюсь о здоровье профессора Лу, питаться вне дома весь день нехорошо».
«Да, да, он должен просто найти девушку, которая будет готовить для него».
Три женщины начали сплетничать. В одну секунду они говорили о пищевых привычках профессора Лу, в следующую секунду они говорили о типе профессора Лу.
Чжао Хуан, который обычно был тихим, посмотрел на трех болтающих девушек. Она вдруг подняла глаза и сказала: «Эм…»
Линь Юйсян посмотрела на нее и сказала: «Что?»
Чжао Хуань: «Я чувствую, что все простые девушки, которых я знаю, говорят о типе профессора Лу…»
Все: «…»
Разговор оборвался.
В офисе снова стало тихо.
Никто не говорил ни о типе профессора Лу, ни о планах по украшению кабинета.
Хань Мэнци, сидевшая за ее столом, не участвовала в разговоре. Она вздохнула и покрутила ручку в руке.
Кстати говоря, уже почти Рождество…
Несмотря на то, что она не была праздничным человеком, когда она увидела фотографии своих друзей с парнями, она не могла не почувствовать легкую ревность.
«Так неприятно…»
Хань Мэнци почесала затылок и вздохнула.
Иногда она не знала точно, что расстраивает, она просто чувствовала раздражение.
Интересно, будет ли сестра тусоваться с Лу Чжоу на Рождество.
Хотя это не имело к ней никакого отношения, она все же хотела, чтобы Чэнь Юйшань связалась с Лу Чжоу. Таким образом, Лу Чжоу станет ее шурином.
Но когда она подумала об этом, то по какой-то причине расстроилась еще больше…
Глава 875: Генетика
То, что расстроило маленькую девочку, не произошло.
Ночью она лежала в постели без сна, пытаясь уснуть. Она решила проявить инициативу и написать Чен Юшаню. Они планировали посмотреть фильм завтра.
У Лу Чжоу, с другой стороны, не было никаких планов на Рождество. Как обычно, он

сидел в своем кабинете и делал то, что должен был делать.
Когда он жил в Принстоне, он праздновал Рождество, но отказался от этой традиции, когда вернулся в Китай.
Однако это могло быть потому, что ему не с кем было праздновать.
Большинство этих «чужих» фестивалей воспринимались как очередной День святого Валентина. Люди, у которых не было второй половинки, обычно оставались внутри.
Однако он вдруг увидел, что перед ним появился билет в кино.
— Хочешь посмотреть фильм вместе?
Лу Чжоу поднял глаза и увидел Ло Вэньсюаня с билетом в руке. На лице Ло Вэньсюаня была улыбка, как будто он что-то предлагал.
Лу Чжоу на секунду замолчал.
Я чувствую, что он пытается…
Сказать мне сказать «нет»?
Лу Чжоу говорил с ноткой неуверенности.
"Я не свободен?"
— Ах, ты не свободен? Я даже купил два билета, я хотел пойти с тобой». Ло Вэньсюань почесал затылок и оглядел офис в поисках помощника Конга. Он сказал: «Как жаль…»
Лу Чжоу: «…»
Я больше не могу…
Меня стошнит.
Этому парню не 15 лет, почему он так съеживается? Даже мне стыдно за него.
Помощник Конг, сидевший у окна, никак не отреагировал. Она даже не заметила, что происходит. Ло Вэньсюань уже собирался сдаться, когда случайно вошла помощница Линь.
«Полночный показ?» Сказала Линь Юйсян, читая билет. Она подозрительно посмотрела на Ло Вэньсюаня и сказала: «Вы просите профессора Лу посмотреть фильм… в полночь?
«Двое парней смотрят фильм в полночь, это даже не премьера…»
Лу Чжоу, который пил чай, чуть не выплюнул свой чай.
Господи Иисусе, этот парень просто дикарь!
Полуночный показ на первом свидании?
Ло Вэньсюань, стоявшая у стола Лу Чжоу, быстро начала объяснять.
«Нет, эм… Полночный показ дешевле».
Однако его объяснение не было правдоподобным.
Не говоря уже о том, что это объяснение не имело смысла.
Профессор научных исследований с десятками миллионов на финансирование исследований заботился о цене билета в кино? .
Забудьте об этом!
Помощник Линь вспоминал, что Ло Вэньсюань всегда приходил в кабинет профессора Лу без каких-либо намерений. В лучшем случае он выпьет чаю.
Может быть… Ло Вэньсюань интересуется профессором Лу?
Ло Вэньсюань пожалел, что сказал, как только слова слетели с его губ.
Однако было слишком поздно.
Он заметил, что несколько человек в офисе начали смотреть на него.
Реакция помощника Конга задела его больше всего. Ее удивленный взгляд был подобен стреле, пронзившей его сердце.
Нет ничего плохого в том, чтобы качаться в другую сторону, но я не такой человек!
Линь Юйсян сказал: «Ты потратил все эти деньги на украшение своего офиса, но не можешь потратить немного больше на билет в кино?»
Ло Вэньсюань: «…»
Он не хотел ничего говорить.
Когда Линь Юйсян увидела, что профессор Ло замолчала, она вдруг улыбнулась.
«Как насчет этого, я куплю у вас билеты и пойду смотреть фильм с профессором Лу».
Ло Вэньсюань просто хотел прояснить ситуацию, поэтому сразу же ответил: «Конечно! Без проблем!"
Хан Мэнци: «?!!!»

Лу Чжоу оглядел офис и кашлянул.
— Вы, ребята… меня еще не спрашивали.
Глаза Линь Юйсян сияли предвкушением, когда она смотрела на Лу Чжоу. Ее руки были скрещены перед грудью.
«Гм…»
Лу Чжоу: «У меня нет времени, я не пойду».
Линь Юйсян: «…»
Конг Цзе, сидевшая у окна, громко рассмеялась.
Этот смех развеял неловкость в комнате.
В офисе наконец стало тихо. Ло Вэньсюань замерла перед столом Лу Чжоу. Лу Чжоу посмотрел на него и покачал головой.
Этот парень… Он
должен просто сдаться…
…
Лу Чжоу не собирался смотреть фильм.
Гораздо меньше полуночного показа.
Кроме математики, он не мог не спать до 12 часов утра. Может быть, кроме физики.
Лу Чжоу продолжал работать до заката. Большинство людей в его кабинете ушли с тех пор. Лу Чжоу вытянул спину и встал.
В тот момент, когда он встал, ему позвонили через WeChat.
Он взглянул на свой телефон и принял видеозвонок от Сяо Тонга.
В тот момент, когда звонок был соединен, он увидел знакомое лицо на своем телефоне.
"Брат! Я скучаю по тебе!"
Сяо Тонг была в пижаме и взволнованно поднесла телефон к лицу.
Они не виделись больше года.
Она выглядела немного похудевшей, но в остальном она выглядела точно так же.
Лу Чжоу посмотрел на свою сестру через телефон и улыбнулся.
«Если ты скучаешь по мне, просто посмотри в зеркало. Мы не похожи друг на друга, но у нас одни и те же гены».
Сяо Тонг: «Да, но у меня лучшие гены!»
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
Спорить с ней было бесполезно. Лу Чжоу хорошо знал в глубине души, у кого генетика лучше.
— Так почему ты вдруг звонишь мне?
Сяо Тун на секунду замер. Затем она сделала надутое лицо.
— Брат, скоро Новый год.
"Ага."
"Я хочу подарок!"
«Нет проблем…» Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Давай, чего ты хочешь, ничего слишком дорогого».
«Ха-ха, хорошо, тогда я пришлю тебе свой список желаний».
Внезапно Лу Чжоу увидел уведомление на своем телефоне. Появилось текстовое сообщение Сяо Ай.
[Хозяин, у вас есть почта. ~(๑•̀ㅂ•́)و✧]
Как долго длится ее список желаний?
Думаю, достаточно долго, чтобы отправить его по электронной почте…
Однако Лу Чжоу это не волновало. Забудьте об одежде или сумочках, он мог бы легко купить ей дом или два, не повредив свой банковский счет.
Лу Чжоу щелкнул письмо и увидел его заголовок.
Однако, как только он увидел вложение в электронном письме, он замер.
[Исследование влияния политики благосостояния на макроэкономику на основе модели Бьюли]
Он и раньше немного слышал о модели Бьюли. Когда он был в Принстоне, об этом ему рассказал нобелевский лауреат по экономике. Судя по всему, это была одна из самых сложных и наиболее количественных экономических концепций.
Использование Fortran 90 для запуска модели Krusell & Smith Bewley может занять несколько часов. Разработка математической модели часто может занять годы.

По сравнению с этими макроэкономическими моделями соревнования по математическому моделированию казались детской игрой, легкой.
Однако Лу Чжоу вообще мало что знал о модели Бьюли. В конце концов, большинство его друзей в Принстоне занимались чистой математикой, и деньги их не интересовали.
В лучшем случае они были заинтересованы в том, чтобы потратить деньги…
Лу Чжоу внезапно понял, что происходит. Он посмотрел на свой телефон и нетерпеливо сказал: «Сделай свою домашнюю работу!»
Черт возьми!
Попросить обладателя медали Филдса написать домашнее задание для магистранта, что за шутка!
— Но брат!
Лу Чжоу сказал: «Не дуйся, это не сработает».
Сяо Тун нахмурился и сказал: «Это слишком сложно, я не специализируюсь на математике… Я не знал, что мне поручат такой сложный исследовательский проект, просто помогите мне, пожалуйста».
Лу Чжоу не поверил ей. Он покачал головой и ответил: «Насколько сложной может быть магистерская диссертация».
«Посмотрите на вложение! Ты увидишь, как это тяжело».
Лу Чжоу больше не мог терпеть придирки Сяо Дуна, поэтому он вздохнул и посмотрел на свой компьютер. Он неохотно согласился посмотреть.
Однако после того, как он скачал вложение, у него появился странный взгляд.
Несмотря на то, что он мало знал об экономической теории, математическая модель, показанная в проекте, определенно была выше способностей магистранта.
Даже его ученику Хэ Чанвэню из Университета Цзинь Лин потребовалось время, чтобы разобраться с этой моделью.
«Какой у вас руководитель… Любой, кто не занимался функциональным анализом, потратил бы чертовски много времени на освоение модели».
Сяо Дун сказал: «Я же говорил тебе, это невозможно!»
Лу Чжоу: «Вы уверены, что ваш начальник дал вам это задание?»
Сяо Тун кивнул и сказал: «Да! Почему я выбрал такую сложную тему для дипломной работы?»
Лу Чжоу задумался на секунду и сказал: «Как насчет этого, я не могу написать это для вас, это ваша диссертация. Но я могу написать ее в соавторстве с вами. Вы можете заняться экономической теорией, а я займусь математикой».
"Действительно? Ты согласен?! Фантастика, еще есть надежда! Люблю тебя!" Сяо Тонг поцеловала экран телефона и легла на диван, улыбнулась и сказала: «Ты лучший!»
«Хорошо, у меня тоже есть одна просьба».
Сяо Тун встал с дивана и сказал: «Давай, я сделаю все, что угодно, ты хочешь девушку? В соседнем офисе полно грудастых блондинок.
— В этом нет необходимости, — сказал Лу Чжоу. «Вы должны представить диссертацию после того, как она будет завершена. Мне все равно, быть первым или вторым автором, но я должен быть соответствующим автором».
Когда Сяо Тун услышала просьбу Лу Чжоу, она на секунду остановилась. Она вдруг нахмурилась.
— Но… я боюсь, что мой начальник не согласится. Я скоро выпущусь, а что, если он не позволит мне выпуститься?»
Когда дело дошло до академических кругов, студенты были рабами своих руководителей.
Руководители обычно были автором сообщения.
Сяо Ай боялась, что не закончит учебу.
Лу Чжоу знал, что Сяо Дун скажет это, но, похоже, его это не волновало.
Он улыбнулся и ответил: «Скажи ему сделать это и посмотреть, что произойдет».

Глава 875: Генетика
То, что расстроило девочку, не произошло.
Ночью она лежала в постели без сна, пытаясь уснуть. Она решила проявить инициативу и написать Чен Юшаню. Они планировали посмотреть фильм завтра.
У Лу Чжоу, с другой стороны, не было никаких планов на Рождество. Как обычно, он сидел в своем кабинете и делал то, что должен был делать.
Когда он жил в Принстоне, он праздновал Рождество, но отказался от этой традиции, когда вернулся в Китай.
Однако это могло быть потому, что ему не с кем было праздновать.
Большинство этих «чужих» фестивалей воспринимались как очередной День святого Валентина. Люди, у которых не было второй половинки, обычно оставались внутри.
Однако он вдруг увидел, что перед ним появился билет в кино.
— Хочешь посмотреть фильм вместе?
Лу Чжоу поднял глаза и увидел Ло Вэньсюаня с билетом в руке. На лице Ло Вэньсюаня была улыбка, как будто он что-то предлагал.
Лу Чжоу на секунду замолчал.
Я чувствую, что он пытается…
Сказать мне сказать «нет»?
Лу Чжоу говорил с ноткой неуверенности.
"Я не свободен?"
— Ах, ты не свободен? Я даже купил два билета, я хотел пойти с тобой». Ло Вэньсюань почесал затылок и оглядел офис в поисках помощника Конга. Он сказал: «Как жаль…»
Лу Чжоу: «…»
Я больше не могу…
Меня стошнит.
Этому парню не 15 лет, почему он так съеживается? Даже мне стыдно за него.
Помощник Конг, сидевший у окна, никак не отреагировал. Она даже не заметила, что происходит. Ло Вэньсюань уже собирался сдаться, когда случайно вошла помощница Линь.
«Полночный показ?» Сказала Линь Юйсян, читая билет. Она подозрительно посмотрела на Ло Вэньсюаня и сказала: «Вы просите профессора Лу посмотреть фильм… в полночь?
«Двое парней смотрят фильм в полночь, это даже не премьера…»
Лу Чжоу, который пил чай, чуть не выплюнул свой чай.
Господи Иисусе, этот парень просто дикарь!
Полуночный показ на первом свидании?
Ло Вэньсюань, стоявшая у стола Лу Чжоу, быстро начала объяснять.
«Нет, эм… Полночный показ дешевле».
Однако его объяснение не было правдоподобным.
Не говоря уже о том, что это объяснение не имело смысла.
Профессор научных исследований с десятками миллионов на финансирование исследований заботился о цене билета в кино?
Забудь об этом!
Помощник Линь вспоминал, что Ло Вэньсюань всегда приходил в кабинет профессора Лу без каких-либо намерений. В лучшем случае он выпьет чаю.
Может быть… Ло Вэньсюань интересуется профессором Лу?
Ло Вэньсюань пожалел, что сказал, как только слова слетели с его губ.
Однако было слишком поздно.
Он заметил, что несколько человек в офисе начали смотреть на него.
Реакция помощника Конга задела его больше всего. Ее удивленный взгляд был подобен стреле, пронзившей его сердце.
Нет ничего плохого в том, чтобы качаться в другую сторону, но я не такой человек!
Линь Юйсян сказал: «Ты потратил все эти деньги на украшение своего офиса, но не можешь потратить немного больше на билет в кино?»
Ло Вэньсюань: «…»
Он не хотел ничего говорить.
Когда Линь Юйсян увидела, что профессор Ло замолчала, она вдруг улыбнулась.

«Как насчет этого, я куплю у вас билеты и пойду смотреть фильм с профессором Лу».
Ло Вэньсюань просто хотел прояснить ситуацию, поэтому сразу же ответил: «Конечно! Без проблем!"
Хан Мэнци: «?!!!»
Лу Чжоу оглядел офис и кашлянул.
— Вы, ребята… меня еще не спрашивали.
Глаза Линь Юйсян сияли предвкушением, когда она смотрела на Лу Чжоу. Ее руки были скрещены перед грудью.
«Гм…»
Лу Чжоу: «У меня нет времени, я не пойду».
Линь Юйсян: «…»
Конг Цзе, сидевшая у окна, громко рассмеялась.
Этот смех развеял неловкость в комнате.
В офисе наконец стало тихо. Ло Вэньсюань замерла перед столом Лу Чжоу. Лу Чжоу посмотрел на него и покачал головой.
Этот парень… Он
должен просто сдаться…
…
Лу Чжоу не собирался смотреть фильм.
Гораздо меньше полуночного показа.
Кроме математики, он не мог не спать до 12 часов утра. Может быть, кроме физики.
Лу Чжоу продолжал работать до заката. Большинство людей в его кабинете ушли с тех пор. Лу Чжоу вытянул спину и встал.
В тот момент, когда он встал, ему позвонили через WeChat.
Он взглянул на свой телефон и принял видеозвонок от Сяо Тонга.
В тот момент, когда звонок был соединен, он увидел знакомое лицо на своем телефоне.
"Брат! Я скучаю по тебе!"
Сяо Тонг была в пижаме и взволнованно поднесла телефон к лицу.
Они не виделись больше года.
Она выглядела немного похудевшей, но в остальном она выглядела точно так же.
Лу Чжоу посмотрел на свою сестру через телефон и улыбнулся.
«Если ты скучаешь по мне, просто посмотри в зеркало. Мы не похожи друг на друга, но у нас одни и те же гены».
Сяо Тонг: «Да, но у меня лучшие гены!»
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
Спорить с ней было бесполезно. Лу Чжоу хорошо знал в глубине души, у кого генетика лучше.
— Так почему ты вдруг звонишь мне?
Сяо Тун на секунду замер. Затем она сделала надутое лицо.
— Брат, скоро Новый год.
"Ага."
"Я хочу подарок!"
«Нет проблем…» Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Давай, чего ты хочешь, ничего слишком дорогого».
«Ха-ха, хорошо, тогда я пришлю тебе свой список желаний».
Внезапно Лу Чжоу увидел уведомление на своем телефоне. Появилось текстовое сообщение Сяо Ай.
[Хозяин, у вас есть почта. ~(๑•̀ㅂ•́)و✧]
Как долго длится ее список желаний?
Думаю, достаточно долго, чтобы отправить его по электронной почте…
Однако Лу Чжоу это не волновало. Забудьте об одежде или сумочках, он мог бы легко купить ей дом или два, не повредив свой банковский счет.
Лу Чжоу щелкнул письмо и увидел его заголовок.
Однако, как только он увидел вложение в электронном письме, он замер.
[Исследование влияния политики благосостояния на макроэкономику на основе модели Бьюли]

Он и раньше немного слышал о модели Бьюли. Когда он был в Принстоне, об этом ему рассказал нобелевский лауреат по экономике. Судя по всему, это была одна из самых сложных и наиболее количественных экономических концепций.
Использование Fortran 90 для запуска модели Krusell & Smith Bewley может занять несколько часов. Разработка математической модели часто может занять годы.
По сравнению с этими макроэкономическими моделями соревнования по математическому моделированию казались детской игрой, легкой.
Однако Лу Чжоу вообще мало что знал о модели Бьюли. В конце концов, большинство его друзей в Принстоне занимались чистой математикой, и деньги их не интересовали.
В лучшем случае они были заинтересованы в том, чтобы потратить деньги…
Лу Чжоу внезапно понял, что происходит. Он посмотрел на свой телефон и нетерпеливо сказал: «Сделай свою домашнюю работу!»
Черт возьми!
Попросить обладателя медали Филдса написать домашнее задание для магистранта, что за шутка!
— Но брат!
Лу Чжоу сказал: «Не дуйся, это не сработает».
Сяо Тун нахмурился и сказал: «Это слишком сложно, я не специализируюсь на математике… Я не знал, что мне поручат такой сложный исследовательский проект, просто помогите мне, пожалуйста».
Лу Чжоу не поверил ей. Он покачал головой и ответил: «Насколько сложной может быть магистерская диссертация».
«Посмотрите на вложение! Ты увидишь, как это тяжело».
Лу Чжоу больше не мог терпеть придирки Сяо Дуна, поэтому он вздохнул и посмотрел на свой компьютер. Он неохотно согласился посмотреть.
Однако после того, как он скачал вложение, у него появился странный взгляд.
Несмотря на то, что он мало знал об экономической теории, математическая модель, показанная в проекте, определенно была выше способностей магистранта.
Даже его ученику Хэ Чанвэню из Университета Цзинь Лин потребовалось время, чтобы разобраться с этой моделью.
«Какой у вас руководитель… Любой, кто не занимался функциональным анализом, потратил бы чертовски много времени на освоение модели».
Сяо Дун сказал: «Я же говорил тебе, это невозможно!»
Лу Чжоу: «Вы уверены, что ваш начальник дал вам это задание?»
Сяо Тун кивнул и сказал: «Да! Почему я выбрал такую сложную тему для дипломной работы?»
Лу Чжоу задумался на секунду и сказал: «Как насчет этого, я не могу написать это для вас, это ваша диссертация. Но я могу написать ее в соавторстве с вами. Вы можете заняться экономической теорией, а я займусь математикой».
"Действительно? Ты согласен?! Фантастика, еще есть надежда! Люблю тебя!" Сяо Тонг поцеловала экран телефона и легла на диван, улыбнулась и сказала: «Ты лучший!»
«Хорошо, у меня тоже есть одна просьба».
Сяо Тун встал с дивана и сказал: «Давай, я сделаю все, что угодно, ты хочешь девушку? В соседнем офисе полно грудастых блондинок.
— В этом нет необходимости, — сказал Лу Чжоу. «Вы должны представить диссертацию после того, как она будет завершена. Мне все равно, быть первым или вторым автором, но я должен быть соответствующим автором».
Когда Сяо Тун услышала просьбу Лу Чжоу, она на секунду остановилась. Она вдруг нахмурилась.
— Но… я боюсь, что мой начальник не согласится. Я скоро выпущусь, а что, если он не позволит мне выпуститься?»
Когда дело дошло до академических кругов, студенты были рабами своих руководителей.
Руководители обычно были автором сообщения.
Сяо Ай боялась, что не закончит учебу.
Лу Чжоу знал, что Сяо Дун скажет это, но, похоже, его это не волновало.
Он улыбнулся и ответил: «Скажи ему сделать это и посмотреть, что произойдет.

Глава 876: Готово за час
Хотя Лу Чжоу не был знаком с экономикой, в таком месте, как Принстон, математики изучали любую область исследований, более или менее связанную с математикой.
Особенно когда дело касалось экономики.
Было очень трудно создавать новые экономические теории, используя традиционные методы исследования.
Поэтому, если кто-то хотел создать выдающееся экономическое исследование, математика была их единственным путем. Несмотря на то, что традиционные экономисты критиковали этот подход, он помог бесчисленному количеству студентов получить ученую степень.
На самом деле математика была спасательным инструментом для любой области, требующей количественного анализа. Он мог извлекать ценность из, казалось бы, бесполезных данных. Все зависело от того, насколько хорошо человек применял математические инструменты в своей области.
Следовательно, хотя Лу Чжоу не интересовался экономикой, всякий раз, когда он был в кафе Принстонского института перспективных исследований, он обсуждал некоторые из более простых математических задач с профессорами экономики.
Проработав в Принстоне много лет, Лу Чжоу общался с бесчисленным множеством знаменитостей в области экономики.
Он не только общался с лауреатами Нобелевской премии, но даже дружил с редакторами Nature и Science.
Любой человек с нормальным IQ не стал бы злить Лу Чжоу отказом в присвоении ему степени магистра…
Что касается того, почему Лу Чжоу хотел быть соответствующим автором…
Не потому, что его волновало его имя в диссертации, он просто не хотел Начальник Сяо Тонга, чтобы воспользоваться ею.
Хотя Сяо Тун все еще немного волновалась, видя, насколько уверен в себе ее брат, она больше не спорила. Поговорив некоторое время об их родителях, Лу Чжоу почувствовал голод и повесил трубку.
Лу Чжоу закрыл ноутбук и достал телефон, чтобы заказать еду на вынос. Затем он открыл незаконченную диссертацию Сяо Туна и начал ее читать.
«Позвольте мне взглянуть…»
Хотя он не очень хорошо знал модель Бьюли, все, что касалось математики, было для него проще простого.
Ведь какой бы сложной ни была модель, она была менее сложной и хаотичной, чем система плазменной турбулентности. Модель Бьюли была намного проще по сравнению с уравнениями Навье-Стокса и системой плазменной турбулентности.
Лу Чжоу мог с уверенностью сказать, что он ведущий мировой специалист по функциональному анализу.
Время от времени размышления о более простых проблемах были полезны для его исследований.
Его еда на вынос еще не прибыла, поэтому он решил убить это время, решая некоторые расслабляющие задачи.
С ручкой в одной руке и мышью в другой Лу Чжоу быстро прочитал диссертацию и начал записывать расчеты.
«Это простой вопрос, но интересный… С кем я говорил об этой проблеме? Я не помню.
«Почему она использует метод множителя Лагранжа для оптимизации каждого шага обработки?» — сказал Лу Чжоу, читая расчетную часть диссертации.
Прошло несколько секунд.
«Просто используйте метод эндогенной сетки…» — пробормотал Лу Чжоу, записывая строку вычислений.
«Метод эндогенной сетки немного громоздок. Оптимизация исходной математической модели может сэкономить не менее 20% вычислений… Может быть, даже 25%».
Эта проблема даже не считалась проблемой.

Лу Чжоу вдохновился прямо на финише.
Он записал последнюю строчку уравнений и откинулся на спинку стула. Он направил камеру своего ноутбука на свои записи.
«Сяо Ай, прибери это для меня.
«Также используйте модель Бьюли, чтобы скомпилировать новый алгоритм для моей модели».
Сяо Ай: [Хорошо~! (❦▽)]
Сяо Ай был таким же быстрым, как Лу Чжоу, он просмотрел записи и вскоре разобрался в математической модели. Это даже исправило некоторые ошибки, которые, возможно, допустил Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на LaTeX и, убедившись, что ошибок нет, кивнул на компьютер.
Затем модель была загружена в квантовый компьютер, расположенный под землей в Институте перспективных исследований Цзиньлин. Через несколько секунд квантовый компьютер закончил вычисления.
Сяо Ай: [Компиляция алгоритма завершена! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Сяо Ай: [Используя 12 777 наборов случайных параметров, результаты численных расчетов улучшенной математической модели согласуются с исходной моделью. Дисперсия снижена на 13%, эффективность вычислений увеличена на 21%. ♪ (^ ∇ ^ *)]
Он не знал, что означает дисперсия, но 21-процентное увеличение вычислительной эффективности было именно тем, чего он ожидал.
Использование квантового компьютера в магистерской диссертации — это своего рода мошенничество?
К черту, кого это волнует.
Это для моей сестры.
К тому же электричество и так дешевое…
Лу Чжоу посмотрел на свой компьютер и сказал: «Отправьте электронное письмо, прикрепите математическую модель и алгоритм».
Сяо Ай: [Хорошо, мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Лу Чжоу посмотрел на строку текстов и вдруг кое-что вспомнил. «О да, не забудьте не использовать смайлики в электронном письме, просто отправьте его как обычно».
Сяо Ай: [Σ (つ°Д°;) つ]
Лу Чжоу: «…?»
Хотя Лу Чжоу не знал, что означает этот смайлик, он не хотел портить свой красивый и надежный имидж, отправляя смайлик своей младшей сестре.
Прошло пять минут.
Он получил ответ от Сяо Тонга.
Электронное письмо было очень коротким, в нем было всего три символа…
[? ? ?]
Лу Чжоу посмотрел на три символа и ухмыльнулся.
Сяо Тун, наверное, не ожидала, что я решу ее проблему за час.
«О да, прошел час, где моя еда на вынос?»
Лу Чжоу потер живот и достал телефон. Он уже собирался позвонить курьеру, когда увидел, что его еду доставили двадцать минут назад.
Бл*ть?
Кто взял мой вынос?
Он был настолько сосредоточен на проблеме, что вообще не смотрел на свой телефон.
Лу Чжоу был в замешательстве. Внезапно он услышал стук в дверь кабинета. Ван Пэн вошел с полиэтиленовым пакетом.
«Твой апельсиновый цыпленок на рисе», — сказал Ван Пэн, ставя пластиковый пакет на стол. Он вздохнул и сказал: «Мы можем поговорить о чем-нибудь? Если ты хочешь есть что-нибудь, я куплю это для тебя. Прекрати заказывать еду на вынос, ты только доставляешь мне больше хлопот.
«Просто проще сделать заказ по телефону». Лу Чжоу достал пенопластовую коробку из полиэтиленового пакета и сказал: «Кстати говоря, почему ты взял еду?»
Ван Пэн: «Так безопаснее».

Лу Чжоу: «Значит, мой уровень безопасности снова повысился?»
Ван Пэн кивнул.
"Ага."
У Ван Пэна не было причин лгать об этом.
Когда исследование управляемого термоядерного реактора достигло критической стадии, местные военные повысили уровень безопасности дома Лу Чжоу. Это не исчезло, пока термоядерный реактор Pangu не был подключен к энергосистеме.
Хотя эта ситуация не была такой экстремальной, как управляемый термоядерный реактор, углеродные чипы определили будущее китайской полупроводниковой промышленности, поэтому они были особенно усердны.
Открывая одноразовые палочки для еды, Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна.
Ван Пэн был немного сбит с толку этим взглядом, поэтому Лу Чжоу кашлянул и спросил: «Вы не… проверили это,… откусив кусочек, верно?»
Лу Чжоу был немного гермофобом…
Делиться едой вроде тушеного мяса было нормально, но кроме этого, ему было некомфортно, когда люди прикасались к его еде.
"Конечно нет!" Ван Пэн был поражен и сказал: «Это 21 век, кто так делает? Не волнуйтесь, доктор Ян провел простой тест, это определенно безопасно.
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Вы проверили мою еду на микробы?! Неудивительно, что мы так долго добирались сюда!
Я был так близок к тому, чтобы оставить водителю плохой отзыв!
Выслушав объяснение Ван Пэна, Лу Чжоу не знал, что делать.
Доктор Ян проверял это…
Но в прошлом она совершала сомнительные поступки…
Лу Чжоу до сих пор помнил, как год назад она попросила у него глоток кокаина.
На самом деле, она не просила, она просто взяла.
Лу Чжоу посмотрел на коробку из пенопласта и начал думать.
Должен ли я есть это или нет?
Что я делаю…

Глава 877: Рост
Наконец, столкнувшись с бурчащим желудком, Лу Чжоу принял решение. Он решил не думать о том, что случилось с его едой. Он закончил есть в мгновение ока.
Оранжевый цыпленок на рисе был восхитителен.
Контраст между сладостью и кислинкой был замечательным. Желудок Лу Чжоу был полностью удовлетворен.
Пока Лу Чжоу ела свою вкусную еду, Сяо Тун, которая всю дорогу училась в Оксфордском университете, рассматривала математическую модель и алгоритм, присланные ее братом.
Она проигнорировала странные смайлики в электронном письме...
Математическая модель была совершенно за пределами ее понимания функционального анализа и статистики, и это полностью разрушило ее понимание модели Бьюли.
Трудно было описать это чувство.
Как будто она думала, что все, что касается этой темы, содержится в доме, но вдруг обнаружила черный ход, ведущий в совершенно новый мир.
Больше всего ее потрясло то, что Лу Чжоу проделал все это за час…
Она услышала шаги снаружи офиса.
После двойного стука в дверь дверь открыла и вошла женщина лет тридцати.
Она была одета в серо-черную профессиональную одежду. Судя по тому, как она вошла в кабинет, она явно часто посещала этот кабинет.
Ее звали Ансли, и она тоже занималась исследованиями под руководством профессора Форстера. В прошлом году она получила степень магистра и сейчас работает над докторской диссертацией.

«Тонг, профессор Форстер сказал мне спросить вас, можете ли вы представить диссертацию до окончания рождественских каникул?»
Сяо Тун все еще смотрела на экран компьютера и тупо кивнула.
«Я могу…»
Что еще я должен сказать?
Мне только диплом привести в порядок и сдать, может быть, я даже успею домой на Новый год…
Если я еще успею купить билет на самолет…
«Правда?» Энсли выглядела удивленной, и она тихо сказала: «Он также специально сказал, что, если вы не можете этого сделать, вы можете рассмотреть возможность завершения этого как своего докторского проекта…»
Сяо Тонг очнулась от своих мечтаний и поняла, что Энсли пытался сказать. . Она немного поколебалась, прежде чем покачать головой.
«Передайте профессору Форстеру, что я сказал спасибо, хотя я хочу продолжать идти по пути академии… я хочу подняться на более высокий уровень».
Сяо Тун мог сказать, что профессор Форстер не хотел, чтобы она уходила.
Профессор Форстер много раз пытался убедить Сяо Тонга защитить докторскую диссертацию под его руководством.
Что касается причины…
Причина была проста, это из-за ее брата…
Ансли вздохнула и попыталась убедить Сяо Тонга.
«Но я думаю, что профессор Форстер — превосходный исследователь макроэкономики. Кроме того, вы знаете, как это бывает, часто это происходит не потому, что Форстеру не хватает способностей, ему просто нужна подходящая возможность».
Сяо Тун глубоко вздохнул и сказал: «Вы знаете, кто такой Лу Чжоу? Он мой брат."

. Разговор замер.
В офисе на несколько секунд стало тихо.
"Я знаю." Энсли открыла рот и пожала плечами. Затем она сказала: «Я признаю, у тебя отличный брат, намного лучше моего брата, который только в прошлом году научился готовить блины. Но зачем ты его воспитываешь?
Сяо Тун ответила с легким разочарованием в тоне: «Пока я остаюсь в кампусе Оксфорда, люди будут приходить, смотрите, это сестра Лу Чжоу. Даже законодатели называют меня сестрой Лу Чжоу…»
Она глубоко вздохнула и посмотрела в потолок, закатила глаза и сказала: «И эти фанатки, слушая их, вызывают у меня рвоту».
Подобная ситуация произошла не только в Оксфорде, то же самое было и в университете Цзинь Лин.
Несмотря на то, что она была благодарна тем, кто был добр к ней, все ее успехи, казалось, давались слишком легко, и это не имело никакого смысла.
Из-за своего брата она как будто обманывала жизнь. Она получит любую стипендию, студенческий обмен или конференцию, на которую подаст заявку.
Чтобы поступить в Оксфордский университет, ей понадобилось лишь рекомендательное письмо. Все профессора хотели ее.
Это было явно хорошо.
Она знала, как ей повезло.
Однако, несмотря на то, что она была благодарна за все, что ее брат сделал для нее, она не хотела жить под его зонтиком до конца своей жизни.
Несмотря на то, что это звучало легко и комфортно, это означало бы, что она никогда не сможет вырасти как личность и почувствовать себя по-настоящему реализованной.
Это была не та жизнь, которую она хотела.
Энсли открыла рот и не знала, что сказать.
Она внезапно почувствовала, что Сяо Тонг был незнакомцем, как будто она никогда раньше не встречала Сяо Тонга.
Через некоторое время она заговорила неуверенным тоном.
— Может… Ты слишком чувствителен?
Сяо Тун уставился на Энсли и сказал строгим голосом: «Нет, профессор Форстер принял меня учиться у него на степень магистра, это из-за меня? Нет! Он, вероятно,

едва знает мое имя, но он никогда не забудет имя моего брата.
«Я хочу добиться чего-то, что может быть признано другими людьми. По крайней мере, чтобы они перестали называть меня сестрой Лу Чжоу. Чтобы они называли меня мисс Лу!
Ансли посмотрел на решительное лицо Сяо Тонг и понял, что ее нельзя переубедить.
Честно говоря, Энсли был впечатлен этой молодой девушкой.
Однако она не знала, что Сяо Тонг имел в виду под более высоким местом.
Разве в любом другом университете не было бы того же?
Мир экономики был тесно связан с миром математики. Даже если бы она бросила Оксфорд и поступила бы в Кембридж, все было бы так же.
— Но… кроме Оксфорда, куда еще ты хочешь поехать?
«Принстон!»
Ансли выглядел ошеломленным, поэтому Сяо Тонг уверенно добавил: «Я надеюсь, что однажды я смогу быть таким, как он, с моим именем в Зале славы!»

Глава 878: Камин
На следующий день после Рождества в городе Цзиньлин пошел снег.
Снег заставил Лу Чжоу вспомнить времена, когда он был в Принстоне, о камине в его старом доме. Всякий раз, когда в Нью-Джерси шел снег, он вместо этого занимался в гостиной. Его спина была прижата к дивану, и он сидел на земле лицом к камину.
Хотя он был далеко не в том возрасте, чтобы ностальгировать…
Когда он увидел, как за окном падает снег, он не мог не скучать по своей прежней жизни.
Он сидел в гостиной. Он схватил клецку, окунул ее в уксус и засунул в рот. Он посмотрел на белые сосны за окном и вдруг сказал: «Я хочу поставить здесь камин».
Ван Пэн оглядел гостиную и спросил: «Разве недостаточно тепло?»
Лу Чжоу посмотрел на него со странным выражением лица и сказал: «Это не холодно, я просто хочу».
Ван Пэн сделал паузу на секунду и сказал: «Хорошо, тогда… Тебе нужно, чтобы я что-нибудь сделал?»
Лу Чжоу сказал: «Нет, если только ты не умеешь класть кирпичи».
Лу Чжоу пошутил. Он не ожидал, что Ван Пэн воспримет это всерьез. Ван Пэн немного подумал и ответил: «В Генеральном штабе есть люди с таким опытом».
Лу Чжоу: «Ты джинн?»
Почему у тебя есть все?
Ван Пэн: «…?»
В конце концов, Лу Чжоу не стал просить Управление генерального штаба Народно-освободительной армии построить для него камин. Вместо этого он связался с проектной компанией, которая первоначально построила Институт перспективных исследований Цзиньлин.
В конце концов, использование государственных ресурсов для его маленького камина было немного излишним.
Лу Чжоу не нравились две вещи: во-первых, просить других о помощи, а во-вторых, слишком остро реагировать по мелочам.
Кроме того, что он был красив и умен, он не думал, что он чем-то лучше других. Он не нуждался в особом лечении.
Вместо этого он чувствовал бы себя более комфортно, если бы другие люди относились к нему нормально.
Это была одна из причин, по которой он до сих пор был одинок.
Строительная компания очень серьезно отнеслась к телефонному звонку Лу Чжоу.
Несмотря на то, что по сравнению с девятизначными проектами небольшой камин был каплей в море, строительная компания все равно отличалась высочайшим уровнем профессионализма. На следующий день они отправили команду дизайнеров домой к Лу

Чжоу. Ночью они отправили чертежи и цену Лу Чжоу.
Некоторые из них были в викторианском стиле, другие в современном минималистичном стиле, а некоторые были даже в классическом ретро-стиле из красного кирпича. Всего было 15 дизайнов, и все они были сделаны в соответствии с планировкой гостиной Лу Чжо. Каждый дизайн даже включал набор шерстяных ковриков ручной работы.
Лу Чжоу посмотрел на цену и начал задаваться вопросом, зарабатывает ли компания вообще деньги на этом проекте.
Запрашиваемая цена составляла 5000 юаней, включая ковер. Лу Чжоу не мог не захотеть повысить цену.
— Вы уверены в цене?
Продавщица профессионально улыбнулась и вежливо ответила Лу Чжоу: «Все в порядке, не волнуйтесь, вы важный клиент для нашей компании. Предоставление нашим клиентам лучшей цены всегда было ведущей философией компании».
Лу Чжоу был сбит с толку. Он посмотрел на чертежи и, нахмурив брови, сказал: «Возможно, мои расчеты здесь неверны… Но почему ковер стоит в четыре раза дороже запрашиваемой цены?»
Продавщица улыбнулась и сказала: «Это наша VIP-скидка».
Лу Чжоу: «…»
Скидка на мою задницу!
Лу Чжоу не собирался мешать им экономить ему деньги. Он немного поколебался и выбрал свой любимый дизайн.
— Тогда мы пойдем с этим.
Продавщица обвела дизайн, который хотел Лу Чжоу, и вежливо спросила: «Хорошо, тогда мы установим его для вас как можно скорее. В какое время вам удобно?»
«В любое время можно, желательно во второй половине дня…» Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна, который стоял рядом с диваном. Затем он спросил: «Вы свободны сегодня днем?»
Ван Пэн дал тот же ответ, что и всегда.
«Я доступен 24 часа в сутки».
Лу Чжоу кивнул и посмотрел на продавщицу.
«Мы будем заниматься от двух до шести каждый день… Сколько времени это займет?» . Продавщица
очаровательно улыбнулась ему.
— Самое позднее через три дня.
На самом деле Лу Чжоу не пришлось ждать три дня. Камин был установлен в ночь на второй день.
Лу Чжоу вежливо отклонила предложение продавщицы бесплатно установить трубы для обогрева пола. После того, как Лу Чжоу заплатил 5000 юаней, он попрощался со строителями. Затем он сразу же зажег купленный бездымный уголь и развел огонь в камине.
Лу Чжоу сидел на своем новом шерстяном ковре, прислонившись к дивану. Он слушал, как потрескивает огонь, и чувствовал теплое пламя на своем теле. Он зевнул и почувствовал сонливость.
— Так мило… —
Он потянулся и собирался заснуть. Однако его телефон неожиданно зазвонил.
Когда Лу Чжоу увидел идентификатор вызывающего абонента, он сразу же взял трубку.
Другой конец телефона заговорил первым.
— Милая, как ты?
«У меня все хорошо, мама, я не так занят, как в прошлом году», — сказал Лу Чжоу с расслабленной улыбкой на лице. Он сделал паузу на полсекунды, прежде чем спросить: «Как дела у вас с папой?»
Лицо Фан Мэй осветилось, как только она услышала слово «мама». Когда она говорила, на ее лице была сердечная улыбка.
«Не беспокойтесь о нас, у нас все хорошо. Твой папа выходит на пенсию через несколько лет, так что сейчас ему не нужно много работать на работе. Все, что он делает, это пьет чай и читает новости. Если бы я не заставляла его заниматься спортом, я даже не могла представить, каким бы он был. Я просто позвонил, чтобы

узнать, как у тебя дела, я не мешал тебе работать, верно?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, нет, ты важнее работы».
Фан Мэй сказала: «Не говори так, твоя карьера растет, не сосредотачивайся на мне и папе. Нам не нужно, чтобы вы беспокоились о нас. Но я просто надеюсь, что ты не перегоришь, здоровье всегда важнее… Ах да, ты занят после Нового года? Если да, то мы с твоим отцом можем присмотреть за тобой.
Лу Чжоу не хотел доставлять им еще больше проблем, поэтому он сказал: «Нет-нет, все в порядке, я в порядке! В это время года я не занят, поэтому вместо этого я вернусь домой».
Фан Мэй вздохнула и сказала: «Ты такой хороший ребенок, просто слишком вежливый».
Лу Чжоу был озадачен.
«Мама, о чем ты говоришь… Я не из вежливости, я просто так давно не был дома, и я скучаю по вам, ребята. В любом случае, не приезжайте в Цзиньлин, я поеду домой в этом году».
Несмотря на то, что его исследования были важны, они не были так важны, как его семья.
Не говоря уже о том, что гипотезу Римана нельзя было решить за одну ночь. Он только что закончил решение квазигипотезы Римана, поэтому ему нужно было время, чтобы остыть и расслабиться.
Конечно, что более важно, его родители старели. Лу Чжоу хотел проводить с ними как можно больше времени.
Кроме того, в проекте лунной орбиты все шло по плану, так что ему, как главному консультанту, ничего не нужно было делать.
Если бы план нужно было изменить или случилось бы что-то непредвиденное, он, очевидно, прекратил бы свои научные исследования и пошел бы выполнять свои обязанности.
Фан Мэй мог сказать, что у Лу Чжоу действительно было время вернуться домой в этом году. Наконец она расслабилась и улыбнулась.
Она явно хотела, чтобы ее сын вернулся домой. Несмотря на то, что у ее сына был большой особняк в Цзиньлине, она прожила в Цзянлине всю свою жизнь. Цзянлин был ее корнями, и все друзья их семьи были в Цзянлине.
Вот почему они никогда не соглашались переехать в Цзиньлин, даже когда Лу Чжоу много раз просил об этом.
«Хорошо хорошо, я сделаю тебе пельменей, не думай о работе весь день… Эх, я же говорил тебе хорошо учиться, чтобы у тебя было хорошее будущее. Мы с твоим отцом никогда не думали, что это будет так. Мы просто надеемся, что вы не в лаборатории весь день едите еду на вынос. Выходите иногда куда-нибудь, знакомьтесь с новыми людьми».
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Я пытаюсь измениться, также не верьте всему, что вы видите в документальных фильмах. Будь то исследования в области математики или физики, всем приходится знакомиться с новыми людьми».
Стереотип ученого-одиночки больше не существовал.
Даже Лу Чжоу не мог оборвать все внешние контакты с миром и запереться в комнате. Нужен хотя бы arXiv и еще какие-то тезисные базы.
Фан Мэй: «В любом случае, я просто надеюсь, что ты счастлив. Мы с твоим отцом просто хотим внука. Это все, чего мы хотим».
Лу Чжоу сказал: «Эм… Мы поговорим об этом позже, он определенно будет».
Фан Мэй, казалось, не верила Лу Чжоу, но она все еще улыбалась и говорила так, как будто успокаивала себя.
«Надеюсь…»
Лу Чжоу: «…»
Хотя Лу Чжоу знал, что его мама не пыталась оказать на него давление, он все равно чувствовал, что его сердце только что проткнули ножом…

Глава 879: Специальный выпуск

Ничего захватывающего не произошло перед Рождеством. Единственное, что радовало Лу Чжоу, кроме его нового камина, был ответ от Annual Mathematics.
В ответ профессор Сан, главный редактор Annual Mathematics, вежливо сообщил ему, что два представленных им тезиса — доказательство квазиримановой гипотезы и метод анализа гиперэллиптических кривых — были опубликованы.
Как и планировалось изначально, два тезиса общим объемом 51 страница должны были быть опубликованы в специальном выпуске.
С тех пор как профессор Фалтингс изменил свое мнение и две диссертации были официально опубликованы, препринты на arXiv начали наводнять журналы по аналитической теории чисел и комплексному анализу.
Все хотели, чтобы их тезисы были рассмотрены как можно скорее.
Они хотели опубликовать свои тезисы до того, как кто-то другой добьется лучшего результата.
В конце концов, как только будет сделан более сильный вывод, который будет рецензирован и опубликован, более слабый вывод больше не будет подлежать публикации.
Поэтому, чтобы опубликоваться первыми, многие аспиранты и неизвестные ученые отправляли свои диссертации в более дрянные журналы. С другой стороны, журналы установили специальную «опцию быстрого рецензирования», что означало дополнительную плату за обработку тезисов.
Из-за этого эти журналы высмеивались на Mathoverflow. Некоторые громкие имена в области математики даже публично заявляли, что эти журналы не имеют никакой честности.
В то время как половина математического мира была занята отправкой своих журналов, Университет Цзинь Лин повесил большой красный баннер у входа в кампус. Это было сделано в честь публикации специального выпуска Ежегодной математики академика Лу. А также отметить академика Лу за решение еще одной проблемы мирового уровня.
Теперь, когда квазиримановская гипотеза была решена, значение эпсилон медленно увеличивалось.
Люди задавались вопросом, как далеко мир математики от решения гипотезы Римана?
Люди начали предполагать, что она будет решена при их жизни.
Университет Цзинь Лин, математический факультет.
Офис в конце коридора.
Постучав три раза, Дин Цинь открыл дверь и вошел в офис.
«Лу Чжоу, поздравляю! Я никогда не слышал, чтобы кто-то смог опубликовать две диссертации специального выпуска в Annual Mathematics! Боюсь, вы первый профессор в истории, удостоенный такой чести.
Лу Чжоу совсем не был взволнован.
Что удивительного в издании двух специальных выпусков…
Гордиться нечем.
Когда Лу Чжоу увидел, что Дин Цинь сидит на диване, он положил ручку в руку и вздохнул. Он посмотрел на Дина Циня и сказал: «Спасибо… Мы можем кое о чем поговорить? Мой баннер всегда у входа в школу. Если вы действительно не знаете, что еще туда повесить, могу ли я продать это как рекламное место?»
Дин Цинь чуть не выплюнул свой чай.
Он кашлянул и поставил чашку. Он смотрел на Лу Чжоу широко открытыми глазами.
"Ну давай же! Посмотри, как ты богат!»
Доход всех профессоров Университета Цзинь Лин вместе взятых не мог составить даже дохода Лу Чжоу.
Забудьте обо всем остальном, одни только акции East Asia Energy выросли в десять раз с тех пор, как их купил Лу Чжоу.
Не говоря уже о том, что на уровне Лу Чжоу деньги были просто цифрой.
Лу Чжоу сделал беспомощный жест и сказал: «Я просто говорю, что мы должны быть более сдержанными. Ежегодная диссертация по математике… действительно не стоит такой широкой огласки».
Дин Цинь покачал головой и сказал: «Почему вы так говорите, что Annual

Mathematics — один из четырех больших математических журналов. Это более строго, чем Наука и Природа. Забудьте о специальном выпуске, я бы похвастался, если бы наш отдел математики смог опубликовать хотя бы одну диссертацию в Annual Mathematics».
Декан Цинь улыбнулся и сказал: «В конце концов, вы являетесь образцом для подражания для бесчисленных студентов Университета Цзинь Лин. Это очень важно! Если вам неловко, просто притворитесь, что баннера не существует. Тебе все равно не больно».
Лу Чжоу покачал головой и ничего не сказал.
Он был определенно смущен, и это было почти отвратительно. .
Дин Цинь, вероятно, думал, что Лу Чжоу не будет возражать против того, чтобы его лицо было размазано по всей школе, поэтому Дин Цинь так скромно хвастался.
Дин Цинь: «Кстати говоря, как продвигается ваше исследование гипотезы Римана? Если не можешь мне сказать, просто сделай вид, что я не спрашивал.
"Мне нечего скрывать. Просто я не могу дать вам точную оценку. Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Я могу сказать, что проблема будет решена в течение трех лет».
Три года — это слишком много.
Лу Чжоу чувствовал, что сможет решить ее за год или два.
Однако это прозвучало слишком похоже на хвастовство, поэтому он консервативно сказал три года.
Но он не понимал, что для большинства людей заявление о том, что они решили гипотезу Римана в течение трех лет, полностью считается хвастовством…
«В течение трех лет, я так понимаю. Надеюсь, к тому времени я не уйду, — в шутку сказал Дин Цинь. Он вдруг сменил тему разговора. «Кстати говоря, вы получили приглашение на ICM в следующем году, верно? Вы планируете выступать там?
— Я еще не решил, — ответил Лу Чжоу. — Если я пойду, то, вероятно, это будет доклад о гипотезе Римана.
45-минутный и 60-минутный отчеты ICM не обязательно должны были касаться диссертации. Это может быть просто презентация того, над чем ученый работал последние четыре года.
Независимо от того, опубликовал ученый диссертацию или нет, на докладе люди могли говорить о чем угодно и обмениваться мнениями со своими коллегами.
Всегда приглашались медалисты Филдсовской медали, а некоторых ученых, добившихся выдающихся результатов за последние четыре года, также приглашали сделать доклад.
В общем, это была непринужденная и непринужденная конференция.
Это было идеально для ученых, которые сосредоточились на критике больших предложений, которые не часто публиковали тезисы.
Однако Лу Чжоу все еще не решил, собирается ли он идти.
Ведь он понятия не имел, что будет делать через полгода.
Декан Цинь улыбнулся и спросил: «Кстати говоря, в ICM Санкт-Петербургского университета будет голосование за следующее место проведения ICM, верно?»
Лу Чжоу: «Да… Почему?»
«Ничего, просто спрашиваю…» Декан Цинь улыбнулся и сказал: «Что вы думаете о докладе, который мы провели в Цзиньлине в прошлый раз? Ваши друзья давали вам какие-либо отзывы?»
«Отзывы были довольно хорошими…» Лу Чжоу закрыл блокнот и отошел от черновика на столе. Он вздохнул и сказал Дину Цинь: «Просто скажи мне прямо».
— Ха-ха, я знал, что ты заметишь. Декан Цинь почесал затылок и сказал: «Вот в чем дело, у нас с городским советом была дискуссия, и мы считаем, что математика очень важна для научных исследований. Несмотря на то, что это предмет фундаментальной науки, его не следует игнорировать. Чтобы создать академический…»
Лу Чжоу: «Кашель!»
Дин Цинь перестал говорить и сразу перешел к делу: «Может быть, вы поспрашиваете и посмотрите, можно ли провести следующий ICM в Цзиньлине?»
Университет Цзинь Лин был не так хорош, как университет Аврора или университет Янь. Несмотря на то, что возвращение Лу Чжоу и создание Института перспективных

исследований Цзиньлин улучшили ситуацию, они лишь догнали Университет Кай.
Несмотря на то, что многие профессора Университета Цзинь Лин имели связи с международным математическим сообществом, единственным человеком, имевшим достаточно влияния, чтобы повлиять на конференцию ICM, был сам Лу Чжоу.
После того, как предыдущий отчет закончился, Лу Чжоу почувствовал, что произойдет нечто подобное. Но он не ожидал, что Дин Цинь действительно выполнит план.
«Это немного сложно, я не член правления ICM и даже не дружу с ними…»
Дин Цинь хлопнул себя по бедру и вздохнул, когда сказал: «Ах, через несколько лет я уйду на пенсию. Я просто хочу помочь своей альма-матер в последние пару лет. Через несколько десятилетий обо мне никто не вспомнит. Но они бы помнили, что в 2026 году в Цзиньлине проходил Международный конгресс математиков, и это все, чего я хочу. Вы можете помочь мне? По крайней мере
, попробуйте… — Если это все, что вам нужно… — Лу Чжоу улыбнулась и вздохнула одновременно. Он сказал: «Ничего не обещаю, я… постараюсь помочь».
Дин Цинь был вне себя от радости. Он встал и пожал руку Лу Чжоу.
"Большое спасибо!"

Глава 880: Бдительность
Дин Цинь много помогал Лу Чжоу в студенческие годы. Несмотря на то, что Лу Чжоу добился бы успеха даже без помощи Дина Циня, его путешествие не прошло бы так гладко.
Поэтому, хотя Лу Чжоу не был уверен, что сможет убедить правление ICM, он все же был готов попробовать.
Говоря об этом, Лу Чжоу больше всего смутило то, что вселило в Дина Цинь уверенность в проведении конференции ICM. Тем не менее, конференция принесет большую пользу математическому факультету Университета Цзинь Лин.
…
Поскольку Лу Чжоу пообещал своим родителям, что вернется домой к Новому году, он решил закончить свою работу за следующий месяц до конца месяца. В университете тоже началась экзаменационная неделя, так что он снова стал занят.
Обычно экзаменационная неделя устраивалась в начале года, через некоторое время после Нового года. Редко его устраивали перед Новым годом. Ни ученики, ни учителя не были довольны таким расположением.
Этот год был немного особенным. Политика Министерства образования, которая была изобретена некоторое время назад, была направлена на повышение академической культуры и доктрины доверия.
Человек из Министерства образования мог неправильно прочитать документ Коммунистической партии Китая, потому что они просто интерпретировали доктрину доверия как «никаких зарубежных фестивалей».
Поэтому забудьте о елочных украшениях, даже новогодние утренники и гала-концерты были приостановлены.
Таких людей, как Ло Вэньсюань, которые все еще праздновали Рождество, было очень мало.
Не только это, но и экзамены в этом году были сданы около Рождества. Несмотря на то, что одинокие одиночки были счастливы, учителя, у которых были запланированы каникулы, теперь должны были вернуться в школу, чтобы присматривать за экзаменами и проверять их.
Несмотря на то, что Лу Чжоу на самом деле не волновали фестивали, ему не нравилась эта аранжировка.
Не было причин так мелочно относиться к фестивалю.
Это казалось неправильным.
Однако у Лу Чжоу не было времени заботиться о таком тривиальном вопросе.
Не то чтобы он мог написать письмо об этом.
Это было бы смешно.
Когда Лу Чжоу ел в столовой, декан Лу с математического факультета сел напротив

него и с улыбкой спросил: «Эм… Лу Чжоу, завтра ты свободен?»
Лу Чжоу знал, что декан что-то от него хочет, поэтому подозрительно посмотрел на декана.
"Какая?"
Дин Лу улыбнулся и сказал: «Эм… Нам все еще нужен кто-то, чтобы присматривать за экзаменами, как ты думаешь…»
Лу Чжоу покачал головой.
— Нет, нет, слишком утомительно.
Наблюдение за экзаменами было ужасно.
Учителям приходилось часами сидеть, наблюдая и слушая во всех направлениях. Несмотря на то, что в Университете Цзинь Лин в целом была довольно хорошая культура экзаменов, это не отделяло парочку паршивых яблок от дерева. Он мог бы просто сидеть и не заботиться о том, чтобы кто-то обманывал, но с моральной точки зрения он бы так не поступил…
Короче говоря, Лу Чжоу не было интересно наблюдать, как группа студентов бакалавриата отвечает на безмозглые экзаменационные вопросы. Еще меньше он был заинтересован в том, чтобы поймать тех студентов-идиотов, которые попытаются списать на этих безмозглых экзаменах.
Дин Лу быстро объяснил.
— Нет-нет, ты ошибаешься. Я не прошу вас быть бдительными. Просто у нас не хватает людей. Школа хочет, чтобы каждый офис прислал кого-то, хотя бы одного человека. У тебя много учеников, просто приведи двоих из них на экзамен. Конечно, ничего страшного, если ты не хочешь, я просто сообщу школьному совету.
Лу Чжоу не собирался позволять декану информировать школьный совет по таким тривиальным вопросам, поэтому он вздохнул и сказал: «Хорошо, тогда я пришлю ученика, просто пришлите мне информацию об экзамене».
Дин Лу улыбнулся и сказал: «Хорошо, хорошо, без проблем, я пришлю тебе позже… Спасибо».
Лу Чжоу: «Пожалуйста».
Таким образом, бдительность была улажена.
После того, как Лу Чжоу закончил обедать, он позвонил Хэ Чанвэню. Рассказав ему о бдительности, он встал и вернулся в свой кабинет.
Однако, когда он вернулся в свой кабинет, то увидел, что Хэ Чанвэня там нет.
«Где Хэ Чанвэнь?»
«Я не знаю», — сказал Линь Юйсян. «Но я только что заметил, что он пару раз ходил в туалет. Может, у него пищевое отравление?»
Пищевое отравление?
У Лу Чжоу было плохое предчувствие.
Потом...
Оказалось, что его предчувствие было правильным.
Утром следующего дня Лу Чжоу позвонил парень, сидящий на унитазе.
— Профессор… я старался изо всех сил.
Лу Чжоу сделал паузу на две секунды, прежде чем ответить: «Что вы имеете в виду… вы старались изо всех сил?»
Хэ Чанвэнь сказал стыдливым тоном: «Вчера я отравился во время обеда, и я всю ночь был в туалете, я все еще в туалете… Я, возможно, не смогу быть в состоянии бодрствовать!»
Лу Чжоу быстро сказал: «Как дела? Это серьезно? Я могу попросить кого-нибудь отправить вас в больницу.
«Нет-нет, со мной все будет в порядке…»
Телефонный звонок прервался, но Лу Чжоу уже слышал, как смывается вода в унитазе.
Лу Чжоу посмотрел на пустой экран телефона и на некоторое время замолчал.
С диареей ничего не поделаешь.
Не то чтобы я мог заставить его принести туалет в смотровую.
Какое бы это было шоу…
Лу Чжоу оглядел свой кабинет и увидел, что студент Хань Мэнци был единственным, кто не уехал в отпуск. Мэнци посмотрел на Лу Чжоу с невинным лицом.
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем вздохнуть и встать со своей

тетрадью.
Она была единственной хорошей ученицей, пришедшей к нему в кабинет во время рождественских каникул, так что он не собирался доставлять ей неприятности.
Это был всего один экзамен.
Он сделал бы это сам.
В тот момент, когда Лу Чжоу вошел в смотровую, тихая смотровая погрузилась в хаос.
«F*ck me! Это Бог Лу…
«Чокнутый, академик наблюдает за нами! Черт, мой телефон в сумке, я хочу сделать фото».
«Черт, моя шпаргалка…»
Лу Чжоу посмотрел на класс и на секунду замолчал. Он посмотрел на номер класса, а затем посмотрел на сбитого с толку учителя на трибуне.
— Это теория чисел, верно?
Учитель кивнул и заговорил уважительным тоном.
"Да!"
— О, значит, я в нужном месте. Лу Чжоу вышел на знакомую трибуну и посмотрел на студентов. Затем он посмотрел на другого учителя-наблюдателя и сказал: «Экзамен вот-вот начнется, начинайте раздавать бумаги».
"Хорошо!"
«…»
Лу Чжоу не знал почему, но ему казалось, что его коллега слишком взволнован…
Тестовые листы вскоре были розданы.
После звонка официально начался экзамен по теории чисел.
Поскольку академик Лу был начеку, ученики и даже учитель находились в «режиме повышенной готовности». Все они сидели с идеальной осанкой.
Лу Чжоу посмотрел на нервных студентов и хотел рассмеяться. Однако он не хотел прерывать экзамен.
Время пролетело незаметно, часы на стене тикали.
Лу Чжоу стало скучно. Он зевнул и достал из кармана блокнот. С ручкой в руке он продолжил исследования с того места, на котором остановился вчера.
Как и ожидалось, решать проблемы самому было интереснее, чем смотреть, как решают проблемы другие люди.
Лу Чжоу был в зоне и совершенно забыл, что находится в смотровой.
Время летело быстро, когда кто-то занимался любимым делом.
Не зная об этом, прошел час.
Лу Чжоу перестал писать и был удивлен, увидев, что экзамен почти закончен.
Лу Чжоу посмотрел на наблюдателя в конце класса.
Я единственный, кто отвлекся.
Если другой наблюдатель тоже не выполняет свою работу, то это будет несправедливо по отношению к тем студентам, которые усердно готовились к экзамену.
Лу Чжоу уже собирался встать и пошевелить затекшей рукой, как вдруг увидел что-то необычное.
Он увидел хорошенькую молодую девушку, которая сидела у окна, опустив голову. Ее рука была прислонена к голове, а волосы играли роль занавески, создавая слепое пятно.
Опыт Лу Чжоу, когда он был студентом, подсказывал ему, что этот человек не замышляет ничего хорошего.
Хотя Лу Чжоу никогда раньше не обманывал, он видел много мошенников.
Он тихо встал со стула и направился к девушке.
Лу Чжоу тихо подошел к девушке и посмотрел на ее стол.
Как и ожидалось…
Экран ее телефона был заметнее, чем маяк ночью.
Он даже видел, как ее мизинец водил по телефону.
Больше нечего было сказать.
Лу Чжоу мягко кашлянул.
«Кхм».
Студентка была похожа на испуганного кролика. Ее плечи напряглись, и она чуть не

уронила телефон на землю.
В тот момент, когда она встретилась взглядом с Лу Чжоу, ее лицо побледнело, и она заикалась: «Тэ, Учитель… гм, это не так».
Это не так?
Ты что, смотришь на Губку Боба во время экзамена?
«Эх…» Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я дал вам всего несколько лекций в этом семестре, но это слишком много».
Симпатичная студентка испугалась и чуть не расплакалась.
Другой наблюдатель заметил суматоху и начал подходить.
Молодой преподаватель безжалостно отобрал у нее телефон и говорил в строгой манере, как будто пытался произвести впечатление на академика.
«Списывание на экзамене, ноль баллов! Наказание записано!»
Девушка ответила со слезами на глазах: «Учитель, вы не можете это записать? Моя мама очень строгая, она убьет меня за это. Сэр, давайте поговорим снаружи… —
Она встала и схватила Лу Чжоу за руку, пытаясь выйти на улицу. Однако Лу Чжоу стоял, замерев.
Он быстро среагировал и убрал руку.
«Студент, моя мама тоже очень строгая!»
Однако по какой-то причине класс разразился смехом.
Студентка покраснела и попыталась объяснить, но не знала, что сказать.
Лу Чжоу посмотрел на беспорядок в классе и начал думать.
Черт возьми!
Экзамен в этом году слишком легкий, вот почему эти люди смеются.
Может быть…
Я просто резко отмечу.

Глава 881: Безжалостный Человек
Как только кто-то был пойман на мошенничестве, он должен был получить ноль. Не было места для переговоров.
Студенты, которые смеялись в экзаменационной комнате, были отруганы другим наблюдателем.
Выпускные экзамены закончились 30 декабря. Сотрудники Университета Цзинь Лин, наконец, смогли немного расслабиться.
Несмотря на то, что Хэ Чанвэнь избежал должности наблюдателя из-за пищевого отравления, он не мог избежать работы по оценке экзаменов.
У Хэ Чанвэня на столе была кипа экзаменационных работ. Лу Чжоу посмотрел на него и рассмеялся в своем сердце.
Ты думаешь, что сможешь выдержать меня?
Это то, что ты получаешь!
Хэ Чанвэнь посмотрел на ужасающую стопку бумаг и понял, что его новогодние каникулы закончились. Он нахмурился и спросил.
«Профессор, не могли бы вы… попросить кого-нибудь помочь мне…»
«Нет», — без колебаний ответил Лу Чжоу. «Просмотр основного содержания поможет вам понять более эзотерические и сложные вещи. Это хорошая практика… Ах да, закончи экзамены до Нового года. График в этом году немного плотный, и все нужно сделать до 22-й семестровой недели».
Тогда почему бы тебе не попросить кого-нибудь помочь мне?!
Столкнувшись с приказом академика Лу, Хэ Чанвэнь кивнул и заговорил.
— Хорошо, профессор.
Лу Чжоу беспокоился, что этот парень сделает плохую работу, поэтому он сказал: «Отметьте это серьезно. Я буду проверять».
«Да, сэр…»
Он полностью отказался от своих планов на отпуск…
…
За день до Нового года.
Ло Вэньсюань хотел вернуться в свой родной город на праздник. Он только что

получил зарплату, поэтому решил купить еды Лу Чжоу в рыбном магазине рядом со школой.
Кстати говоря, этот рыбный ресторан-гриль существует уже давно. Лу Чжоу часто приходил туда, когда еще учился на степень бакалавра, ел и пил со своими соседями по комнате.
А теперь его соседи по комнате женились, получали докторскую степень и открывали бизнес… Он был единственным, кто остался в Цзиньлине.
Владелец магазина узнал Лу Чжоу, поэтому он дал им две бутылки пива бесплатно в знак благодарности за то, что они регулярно приносили ему заказы.
Благодаря частым визитам Лу Чжоу бизнес процветал, и владелец собирался открыть второй магазин.
Поболтав некоторое время с Лу Чжоу, хозяин пошел на кухню. Дочь владельца вошла в ресторан с рюкзаком.
Несколько лет назад этот ребенок был крошечным, и она каждый вечер сидела на маленькой скамейке перед рестораном и делала уроки. Но сейчас она уже училась в старшей школе.
Она сразу же узнала Лу Чжоу и улыбнулась.
"Привет дядя!"
Лу Чжоу: «… А, привет».
Настроение Лу Чжоу испортило слово «дядя».
Лу Чжоу фальшиво улыбался, пока девушка не исчезла. Он посмотрел на Ло Вэньсюаня и заговорил.
«Не смейтесь, я как минимум миллениал. Посмейся надо мной еще раз, и я назову тебя дядей».
Ло Вэньсюань кашлянул и сказал: «Да ладно, это безжалостно… Подождите секунду, дядя звучит не так уж плохо… Хорошо, тогда зовите меня дядей».
Этот парень… нелеп.
Лу Чжоу задумался на секунду, прежде чем серьезно спросить: «Я выгляжу старым?»
"Старый? Нет…» Ло Вэньсюань некоторое время смотрел на Лу Чжоу и сказал: «На самом деле, мне всегда смешно, как ты выглядишь одинаково с тех пор, как я впервые увидел тебя. Ты совсем не похож на математика… Серьезно, лечишься?
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Вы можете не поверить, но, как и моя внешность, мои волосы полностью натуральные».
«Отвали… Подожди секунду, я нашел это», — сказал Ло Вэньсюань, глядя на свой телефон.
Лу Чжоу взглянул на него и с любопытством спросил: «Что нашел?»
«Фотографии нашей первой встречи… Смотри!» Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу, затем на свой телефон. — Это правда, ты совсем не изменился за последние несколько лет.
Снимок на телефон был сделан в лекционном зале Принстона. .
Лу Чжоу стоял на трибуне лекционного зала и делал свой первый академический доклад перед профессорами и студентами. Доска была заполнена его доказательством теоремы о простых числах-близнецах.
Лу Чжоу никогда не мог забыть это событие; это было началом его академической карьеры, одним из лучших моментов в его жизни.
Больше всего его удивила его собственная фотография.
Он не хвастался, но…
Как сказал Ло Вэньсюань, он совсем не изменился за последние несколько лет.
Как будто он путешествовал во времени семь лет…
Когда Ло Вэньсюань увидел, что Лу Чжоу потерял дар речи, он внезапно заговорил со странным выражением лица.
— Это напоминает мне одну историю.
Лу Чжоу: «… О гипотезе Римана?»
Ло Вэньсюань удивленно посмотрел на Лу Чжоу.
— Вы слышали об этом?
«Согласно легендам, тот, кто докажет гипотезу Римана, будет жить вечно… Я, очевидно, слышал об этом, но удивлен, что вы слышали, — Лу Чжоу вернул Ло Вэньсюаню телефон и сказал: — Не верьте этой городской легенде. , мы научные исследователи,

это немного нелепо».
Может быть, увеличение метаболических возможностей систем также задержало мое старение?
Или это из-за других факторов?
Несмотря на это, Лу Чжоу не сильно изменился с момента полового созревания. Если бы не фото Ло Вэньсюаня, он бы даже не заметил.
"Ага." Ло Вэньсюань улыбнулся и посмотрел на рыбу на столе, когда сказал: «Как прошел экзамен? Я увидел в новостной ленте своих друзей, что что-то случилось?»
Лу Чжоу вздохнул и взял в рот кусок рыбы. Он покачал головой и заговорил.
— Не упоминай об этом, клянусь, это был мой последний раз, когда я наблюдал за экзаменом.
«Познакомился с творческим студентом?»
Лу Чжоу: «Можно и так сказать».
После экзамена девушка снова отправилась на поиски Лу Чжоу, надеясь снять с себя этот случай измены.
В конце концов Лу Чжоу уступил и пообещал, что поговорит с отделом по академическим вопросам.
Но, если ее снова поймают на обмане, то ее отчислят. Если бы она могла усердно учиться и успешно закончить учебу, она могла бы стереть это из своего послужного списка.
"Действительно? Но это был ваш первый раз, когда вы наблюдаете… — Ло Вэньсюань уставился на Лу Чжоу и сказал: — Это только вершина айсберга.
Лу Чжоу на секунду остановился и отложил палочки для еды.
— Есть еще более креативные?
Ло Вэньсюань рассмеялся.
"Конечно! Я вчера поймал одного, и эта девушка носила зимой юбку и делала записи на бедре».
Лу Чжоу: «…»
Господи!
Если бы я был тем, кто ее заметил, я бы даже не разоблачил ее.
Я ведь не могу задрать ей юбку, да?
Забудьте о том, чтобы задрать чью-то юбку, какой-нибудь учитель будет слишком смущен, чтобы даже взглянуть на бедро девушки.
Ло Вэньсюань сделал глоток пива и съел немного рыбы. Он продолжил: «На физическом факультете также больше учителей-мужчин, и другой наблюдатель в экзаменационной комнате тоже был мужчиной. Эта девушка была безжалостной».
Лу Чжоу: «Значит, ты просто отпустил ее?»
Ло Вэньсюань ухмыльнулся и сказал: «Конечно, нет, я не склоняюсь перед дьяволом».
Лу Чжоу: «… Так кто ее разоблачил?»
Ло Вэньсюань: «Я».
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу не знал почему, но он чувствовал, что Ло Вэньсюань гордится тем, что разоблачил ее…

Глава 882: День Нового 2022 года
Хотя Лу Чжоу было любопытно, как Ло Вэньсюань разоблачил неверную девушку, он был слишком смущен, чтобы спросить.
 Они продолжали есть, разговаривая, и каким-то образом перешли от разговоров о своих новогодних планах к разговору о гипотезе Римана.
 «Я уверен, что пока мы решим гипотезу Римана, мы сможем раскрыть скрытые секреты дзета-функции Римана. Даже просто мысль об этом приводит меня в восторг. Эти понятия разделены столетиями, но каким-то образом они связаны!
 «Как вы думаете, есть ли вероятность того, что Риман на самом деле был путешественником во времени? В противном случае, как еще вы объясните, что парная корреляционная функция собственного значения для случайной эрмитовой матрицы

согласуется с нетривиальными нулевыми точками дзета-функции Римана? В 18 веке квантовой механики не существовало!»
Лу Чжоу рассмеялся шутке Ло Вэньсюаня и небрежно сказал:
 «Тогда откуда ты знаешь, что наше прошлое на самом деле является измененным будущим? Изменение прошлого не меняет настоящего».
 «Итак, если прошлое было изменено путешественником во времени, значит ли это, что прошлое на самом деле является нашим будущим?» — сказал Ло Вэньсюань. Он вдруг встал и сказал: «У меня есть идея, я сделаю это после Нового года… Или я должен сделать это сейчас!»
 Из-за того, что его голос был слишком громким, окружающие начали смотреть на него.
 Лу Чжоу неловко кашлянул и дал ему знак успокоиться.
 «Успокой свою задницу».
 Ло Вэньсюань понял, что находится в общественном месте, поэтому неловко сел обратно.
 Однако его смущение длилось всего полсекунды.
 Он положил руки на стол и взволнованно посмотрел на Лу Чжоу.
 — Знаешь, о чем я только что подумал?! Я гарантирую, что вы будете удивлены моей идеей! Я чертовски гений!»
 Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и вздохнул.
 «… Независимо от того, что это за идея, я надеюсь, что вы не включите мое имя в диссертацию».
 На лице Ло Вэньсюаня появилась самодовольная улыбка.
 — Ты пожалеешь об этом.
 Лу Чжоу усмехнулся.
 — Ха-ха, держу пари, что не буду.
 Путешествие во времени было явно шуткой.
 Лу Чжоу был уверен, что множество людей написали диссертации о парадоксах времени.
 Таково было исследование теоретической физики.
 Сначала они предполагали, что теория струн может работать, а затем создавали новую теорию. После этого они предполагали, что теория струн не может работать, и объясняли, почему не может работать и новая теория.
 Этот тип исследования самоутверждения и самоотрицания становился все более распространенным.
 Это показало, что Эйнштейн был гением.
 Он предсказал природу черных дыр, а также существование гравитационных волн.
 Все достижения, сделанные физическим сообществом после его смерти, не отклонились от его теоретических рамок.
 Даже по сей день сообщество экспериментальных физиков не смогло полностью проверить его теории. Эти ученые застряли, им некуда идти…
Подождите минутку…
 Лу Чжоу внезапно начал размышлять.
 Эйнштейн был не единственным таким человеком.
 Путешествие во времени, очевидно, было шуткой, не было достаточных доказательств, подтверждающих его существование.
 Но как Лу Чжоу мог доказать, что история, с которой он был знаком, не была результатом путешествия во времени?
 Нет никакого способа доказать это…
 Внезапно он подумал о системе.
 Эммм…
 «Интересно…»
 Лу Чжоу потер подбородок и начал обдумывать все возможности. — пробормотал он про себя, погрузившись в свои мысли.
 — …Хм, я слышал, что ты пытаешься сказать. Интересно, вы хотите работать вместе?» Ло Вэньсюань сказал Лу Чжоу.
 — Вы, должно быть, ослышались. Лу Чжоу попытался вести себя невозмутимо, сказав: «Что касается совместной работы… Давайте сделаем это после того, как

закончим с гипотезой Римана».
 — Хорошо, — сказал Ло Вэньсюань. «Должен ли я тогда праздновать? Вы не отказались.
 Лу Чжоу сразу же сказал: «Просто притворись, как я тогда».
 Ло Вэньсюань: «…»
 …
 В первый день 2020 года свет от термоядерного реактора Паньгу осветил будущее управляемого синтеза.
 В канун Нового 2021 года первый китайский космический корабль с двигательной установкой на ионном двигателе «Skyglow» совершил свой первый успешный испытательный полет. Это проложило путь для последующих высадок Китая на Луну.
 Новый 2022 год был довольно скучным. Кроме разрушения всей полупроводниковой промышленности, а также доказательства гипотезы квазиримана, ничего революционного не произошло.
 В первый день нового года.
 Неожиданный гость пришел в дом Лу Чжоу.
 Поскольку у директора Государственного управления национальной обороны Ли были какие-то дела в зоне высоких технологий Цзиньлин и высокотехнологичной аэрокосмической промышленной зоне, он приехал навестить Лу Чжоу.
 Директор Ли зашел в обеденное время, поэтому Лу Чжоу заказал еду в ближайшем отеле. Он открыл бутылку вина со своим старым товарищем.
 Международные новости транслировались по телевидению.
 По совпадению, содержание новостной передачи было таким же, как то, о чем они говорили…
 «…Согласно отдельным объявлениям НАСА и Белого дома, НАСА запустит свой проект «Лунные врата» в этом году.
 «Проект является частью плана исследования Луны, о котором НАСА объявило в 2018 году. Согласно обнародованным планам, НАСА запустит двигатели и устройства запуска на лунную орбиту в начале 2022 года. Эти компоненты станут первыми компонентами плана Lunar Orbital Platform Gateway.
 «Однако наиболее оптимальный орбитальный путь занимает космическая станция Moon Palace, поэтому НАСА рассматривает возможность использования эллиптической орбиты с большим радиусом орбиты.
 «Отчеты показывают, что проект был одобрен Бюджетным управлением Конгресса в 2021 году и сейчас находится в стадии подготовки к запуску. Согласно заявлению, опубликованному представителем НАСА, Лунные ворота, как и Лунный дворец, будут служить международной космической станцией. Согласно анализу экспертов по международным отношениям, этот проект является попыткой Белого дома вернуть себе господство в аэрокосмической сфере…»
 Благодаря успеху космического корабля Skyglow НАСА фактически готовилось к этому проекту с середины прошлого года.
 Однако из-за программы «Арес» общественность стала не доверять НАСА. В течение последних шести месяцев НАСА, Space-X и другие аэрокосмические компании держали это в секрете.
 Теперь, когда наступил новый год, пришло время для нового начала.
 Лу Чжоу явно не верил, что одна ошибка должна положить конец аэрокосмическим амбициям Америки; иначе этот бой был бы слишком скучным.
 США извлекут уроки из своих неудач и станут еще сильнее. Этот конкурс только начался.
 «Американцы действительно не хотят отставать, — сказал директор Ли, смотря телевизор. Он съел тушеную утку и вздохнул.
 «Никто не хочет отставать, и такая конкуренция полезна». Лу Чжоу улыбнулся, глядя на директора Ли. Он сказал: «Кстати говоря, почему ты вдруг решил навестить меня? Вы не заняты работой?»
 «Да, но у меня еще есть время, чтобы увидеть моего хорошего друга». Директор Ли улыбнулась и сказала: «Я слышала, что вы планируете вернуться домой на китайский Новый год, поэтому я решила навестить вас заранее. Надеюсь, я не побеспокоил господина главного конструктора?
 Когда Лу Чжоу услышал слова своего хорошего друга, он почувствовал себя немного

странно.
 Они тесно сотрудничали еще со времен проекта управляемого термоядерного синтеза, но между ними была большая разница в возрасте.
 То же самое он чувствовал, когда разговаривал с профессором Фолтингсом. Как будто пожилые люди относились к нему как к ровеснику.
 Я все еще намного моложе тебя, понятно?
 Мне еще нет и тридцати…
 Лу Чжоу кашлянул и небрежно сказал: «Конечно, нет. У меня еще есть время отпраздновать Новый год».
 — Хорошо, я просто не хотел мешать твоей работе. Я долго колебался, прежде чем решился приехать». Директор Ли поставил чашку и посмотрел на Лу Чжоу. Он сказал торжественным тоном: «Я уверен, вы знаете, что я пришел в Цзиньлин с определенной целью».
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Кто-то сказал мне об этом».
 Директор Ли кивнул и продолжил: «Американская программа «Лунные ворота» уже началась, и, по данным НАСА, ее бюджет составляет более 100 миллиардов долларов США. Это намного больше, чем первоначальная оценка в 21 миллиард долларов США.
 «Эксперты Китайской академии проанализировали, что план Белого дома не так прост, как мы думаем. Их истинное намерение состоит в том, чтобы воссоединить своих союзников экономическими и дипломатическими средствами, разделить страны на две стороны. Это похоже на то, что произошло во времена холодной войны».
 Что касается того, почему США это делали, было очевидно, что США пытались сбалансировать растущее господство Китая.
 Китай, наконец, получил свое международное преимущество благодаря управляемой термоядерной энергии и аэрокосмическим прорывам. Это должно было стать для них новым вызовом. Несмотря на то, что кластеры полупроводниковой промышленности двигались вперед полным ходом, Лу Чжоу чувствовал, что основное внимание в следующем десятилетии определенно будет уделяться аэрокосмической отрасли.
 Лу Чжоу начал думать, пока директор Ли торжественно говорил.
 «Соединенные Штаты открыли нам дверь и пригласили китайские аэрокосмические компании принять участие в этом проекте стоимостью 100 миллиардов долларов США. Считаете ли вы, что мы должны экспортировать им наши аэрокосмические услуги?»
 Это была интересная проблема.
 Если они решили экспортировать свои услуги, это означало, что Star Sky Technology, а также две гигантские государственные аэрокосмические компании будут участвовать в строительстве и запуске программы Lunar Gateway.
 Лу Чжоу немного подумал и с улыбкой спросил: «Если бы у Huawei была возможность продавать компьютерные чипы Apple, вы бы остановили их?»
 "Конечно нет." Директор Ли улыбнулся и сказал: «Пока они готовы покупать его по правильной цене, мы сделаем все возможное, чтобы позволить Huawei продавать им».
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, единственная проблема в том, что Apple не заплатит правильную цену».
 Директор Ли понял, что пытался сказать Лу Чжоу. Он кивнул.
 "Я понимаю что ты имеешь в виду."
 Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Лунные врата не представляют для нас большой угрозы. Это просто космическая станция. Настоящая конкуренция заключается не в их космических станциях или космических кораблях, а в способности запускать эти устройства в космос.
 «Если мы сможем взять на себя запуск миссий от Space-X, Blue Origin, Boeing и т. д., мы сможем в долгосрочной перспективе ослабить их рыночную конкурентоспособность и еще больше увеличить разрыв».
 С момента открытия высокотехнологичной аэрокосмической зоны Цзиньлин, а также успешного развития Сорочьего моста китайские аэрокосмические транспортные технологии вышли на совершенно новый уровень. Их стоимость запуска на лунную переходную орбиту была как минимум на порядок ниже, чем в других странах.
Это означало, что за каждую цену, которую предлагала Space-X, Star Sky Technology могла снизить ее в 10 раз.
 Таким образом, Star Sky Technology могла украсть гигантский кусок пирога,

который изначально принадлежал американским аэрокосмическим компаниям.
 «…Возможно, в будущем их колонии в далекой галактике потребуются наши космические корабли для отправки припасов. Даже если они отправят свою космическую станцию на Марс, а своих колонистов на край Солнечной системы, им все равно понадобится наша помощь».
 Директор Ли немного сомневался и сказал: «Что, если бы Белый дом знал об этом? Как вы думаете, почему они просят нас поработать над проектом «Лунные врата»?
 «Возможно, чтобы сбалансировать свои расходы… Даже если бы они хотели, чтобы их местные компании удовлетворяли спрос, местные компании не могут удовлетворить спрос», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Затем он продолжил: «Это хорошо, это означает, что они знают, насколько мы важны».
 Мы все ближе и ближе к полному господству в космосе…

Глава 883: Наличие чокнутого брата
Каково было иметь брата, известного в академических кругах?
 Или, скорее, брат, который был лауреатом Нобелевской премии, а также Филдсовским медалистом?
 Сяо Тун, вероятно, был единственным человеком в этом мире, который мог ответить на этот вопрос.
 Она уставилась на письмо от рецензента и недоверчиво протерла глаза.
 Перепроверив, правильно ли она его прочитала, она нажала на письмо. Она внимательно читала комментарии рецензента, пытаясь сдержать волнение.
 Она явно была удивлена.
 Это был один из девяти лучших журналов по экономике — Econometrica!
Это было похоже на «Ежегодный выпуск математики по математике» или «Physical Review Letters» по физике!
 Даже ее наставнику, профессору Форстеру, было бы трудно опубликоваться в этом журнале. В конце концов, было трудно получить результаты исследований в области макроэкономики.
 Однако после того, как она представила журнал через три дня после Рождества, она получила ответ от рецензента вскоре после Нового года. Такого с ней еще никогда не случалось.
 Для новичка в академическом мире это было невероятно!
 Обычно рецензирование тезисов было разновидностью волонтерской работы. Рецензентам это не очень помогло.
 Особенно для известных ученых, которым рецензирование диссертаций не принесло никакой пользы. Они рецензировали диссертации только тогда, когда у них было много свободного времени.
 Сяо Тун была готова ждать шесть недель, но вместо этого получила ответ от рецензента на второй неделе.
 Сяо Тонг просмотрел комментарии к обзору.
 [Математическая модель, используемая в диссертации, интересна, но есть некоторые недостатки в теоретической экономической части…
 [Комментарии к обзору: могут потребоваться модификации.]
 «…Мой брат слишком силен».
 Рот Сяо Тун был широко открыт, и через некоторое время она вздохнула.
 Это был самый быстрый ответ на рецензию, который она когда-либо получала…
 Она от всего сердца поблагодарила брата и немного подбодрила себя.
 Однажды она станет выдающимся ученым.
 Так же, как и ее брат…
 Иметь образец для подражания было очень важно.
 Имея в виду гол, Сяо Тун даже не сделал перерыв. Она начала изменять диссертацию на основе комментариев рецензента. Она оставила математическую модель без изменений и загрузила диссертацию после внесения некоторых изменений.
 — Это должно быть хорошо, верно?
 Сяо Тун вздохнула и достала со своего стола бланк заявления об окончании школы.

Она немного поколебалась, прежде чем принять решение и пойти в кабинет профессора Форстера.
 Несмотря на то, что иметь надежного брата было хорошо, она все же хотела делать некоторые вещи самостоятельно.
 У них с Лу Чжоу была одна общая черта.
 То есть они никогда не хотели беспокоить других людей.
 Конечно, когда они сталкивались с чем-то, что они не могли сделать, они без колебаний просили о помощи.
 Однако они часто возвращали услугу.
 Был стук в дверь.
 Профессор Форстер перестал писать и посмотрел на вошедшего в его кабинет студента. Он мягко улыбнулся и весело спросил: «Как дела? Вы думали об этом?
 Похоже, Энсли не доносил на Сяо Тонга. Она дала Сяо Тонгу возможность сообщить профессору Форстеру плохие новости.
 Однако на самом деле это не считалось доносом… В
 конце концов, Сяо Тун уже приняла решение. .
 Сяо Тонг встал перед столом профессора Форстера и глубоко вздохнул.
 «Я уже закончил дипломную работу и отправил ее в Econometrica».
 Профессор Форстер был сбит с толку. Он не ожидал, что Сяо Тун вообще защитит дипломную работу. Форстер говорил с широко открытыми глазами.
 «Подождите секунду… Вы закончили это? Вы уверены, что сделали это с помощью моего…»
 Сяо Дун кивнул и посмотрел на профессора Форстера.
 «Я сделал это, используя вашу гипотезу. Я использовал модель Бьюли для анализа макроэкономического воздействия политики социального обеспечения… Но я использовал улучшенную модель».
 Профессор Форстер уставился на своего ученика, и его внезапно начало тошнить.
 Когда он организовал для нее этот исследовательский проект, он надеялся, что она не сможет его завершить. Он не ожидал, что она действительно закончит его.
 Он знал, что она собирается попросить Лу Чжоу помочь с математикой...
 Но он был удивлен ее способностями к экономической теории.
 «Вы составили алгоритм? Будь то Econometrica или другие журналы, вам придется запускать модель на своем компьютере. Вы уверены, что вычисленные вами данные…»
 «Я сделала расчеты», — сказала Сяо Тун, прерывая профессора Форстера. «Я прошел академическую проверку. Сейчас он находится на рецензировании…»
 Необходимость изменить тезис не была большой проблемой.
 Рецензент явно интересовался ее исследованием; иначе они не ответили бы так быстро.
 Профессор Форстер поиграл с ручкой в руке и успокоился. Он был немного раздражен.
 «Процесс рассмотрения Econometrica очень долгий. Это занимает не менее шести недель. Если вы не известный ученый, вам придется долго ждать. Я не говорю, что сдавать экзамен на Эконометрику — плохая идея, но почему вы не спросили моего мнения…»
 Если бы это был любой другой студент, он бы начал их ругать.
 Но этот студент был другим.
 Не то чтобы он боялся ее; он просто не хотел ее обидеть…
 «Тебе не о чем беспокоиться…» Сяо Дун немного колебался. Рано или поздно ей пришлось бы сказать ему правду, поэтому она сказала: «Соответствующий автор — Лу Чжоу».
 Лу Чжоу был соответствующим автором.
 Лу Чжоу, безусловно, считался известным ученым.
 Но это место изначально принадлежало Форстеру…
 В офисе внезапно установилась напряженная атмосфера.
 Улыбка профессора Форстера исчезла.
 «Извините… я не расслышал вас отчетливо, что вы говорите?»
 Сяо Тонг: «Он автор корреспонденции. В конце концов, он сделал математическую модель и алгоритм».

 Профессор Форстер глубоко вздохнул и посмотрел на своего ученика.
 «Что ты пытаешься сделать…»
 «Я ничего не пытаюсь сделать». Сяо Тун покачала головой и сказала: «Это была его просьба».
 Профессор Форстер успокоился.
 Его просьба…
 Очевидно, она имела в виду профессора Лу.
 «Диссертация находится на рецензировании, и сегодня утром я получил ответ от рецензента и внес некоторые незначительные изменения. Пересмотренный тезис должен быть принят». Сяо Тун посмотрел на профессора Форстера и глубоко вздохнул. «Мне жаль, что я не мог записать вас в качестве соответствующего автора, но профессор Лу сказал, что мне решать, кто будет первым, а кто вторым автором».
 Сяо Тун на секунду остановился и посмотрел на профессора Форстера.
 «Если вы позволите мне закончить учебу, я буду считать вас первым автором моей диссертации по эконометрике… Что вы думаете?»

Глава 884: Я хочу всего этого
Я хочу все это!
 Профессор Форстер явно хотел сказать это вслух, и по негласным правилам академии, и автор переписки, и первый автор были его. Никаких переговоров по этому поводу не было.
 Он давал первого автора только своим лучшим ученикам.
 Он не хотел упускать из виду такой превосходный результат научного исследования, не говоря уже о том, что Лу Чжоу также был вовлечен.
 Однако…
 «…Делайте, что хотите».
 После минутного молчания профессор Форстер взял ручку и расписался в заявлении об окончании школы.
 Он посмотрел на Сяо Туна и улыбнулся, когда сказал: «Хочешь рекомендательное письмо?»
 — Если можно, спасибо.
 Никто не откажется от рекомендательного письма. Несмотря на то, что у нее было рекомендательное письмо от брата, рекомендательное письмо от научного руководителя ее магистра помогло бы ей получить докторскую степень.
 Хотя она имела мало общего с Форстером.
 Сяо Тун вежливо поклонился и с улыбкой принял заявление об окончании школы.
 В любом случае, она многому научилась у этого профессора за последние два года.
 Конечно, с другой стороны, она тоже помогала профессору взамен.
 Профессор Форстер поручил ей этот проект не из благородных соображений, а просто для того, чтобы помочь Форстеру «создать» больше тезисов.
 Теперь, когда его имя было в диссертации по эконометрике, он был счастлив.
 Ведь самому Форстеру пришлось бы потратить не менее года или двух, чтобы написать такую диссертацию…
 Профессор Форстер непринужденно улыбнулся и откинулся на спинку стула. Затем он небрежно сказал: «Пожалуйста. Желаю вам всего наилучшего в ваших будущих начинаниях.
 «Если вы решите, в каком университете и у какого профессора вы хотите получить докторскую степень, скажите мне. Я пришлю вам рекомендательное письмо».
 Это был лучший вариант.
 Несмотря на то, что Форстер не мог удержать Сяо Тонг, он не хотел ее обижать. Лучше отпустить ее и сохранить хорошие отношения.
 Проработав столько лет в академических кругах, он прекрасно знал, кого не должен обижать.
 Человек, стоящий перед ним, был одним из них.
 У него было чувство, что он снова встретится с Сяо Туном в будущем.

 Они могут даже работать вместе.
 Профессор Форстер взглянул на дверь и вздохнул.
 «Черт, Лу Чжоу… Бля, почему у меня нет брата-лауреата Нобелевской премии?
 «Если бы я это сделал… мне бы не пришлось беспокоиться о получении какого-нибудь гранта Королевской академии наук».
 Он покачал головой и отложил ручку.
 Я думаю, свиньи начинают летать.
 Я на самом деле завидую аспиранту…
 …
 Я собираюсь получить диплом!
 Окончательно!
 Я так счастлив!
 Вернувшись в свою спальню, Сяо Тун начала прыгать от радости. Она прыгнула на кровать и достала телефон. Затем она позвонила Лу Чжоу, который находился на другом конце планеты.
 Звонок был соединен, и она тут же радостно заговорила:
 «Брат! Я закончил! Ха-ха-ха, муа, я люблю тебя!»
 Лу Чжоу услышал ее взволнованный голос и улыбнулся.
 — Диплом получил?
 "Ага!" Сяо Тонг сел на ее кровать и обнял подушку. Она начала рассказывать Лу Чжоу, что произошло.
 Выслушав рассказ Сяо Тонга, Лу Чжоу кивнул.
 «Отлично обработан.
 «Надеюсь, ты помнишь одну вещь. Независимо от того, какая это область исследования, будь то прикладная или теоретическая, всегда существует иерархия. Однако есть одна вещь, которая не меняется; тот, кто проводит хорошие исследования, никогда не будет проигнорирован».
Сяо Тун кивнул.
 "Я понимаю."
 «Хорошо, когда вы столкнетесь с неразрешимой проблемой в будущем, я буду рядом с вами». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «О да, еще одно, если вы планируете вернуться на китайский Новый год, просто вернитесь в Цзянлин. Я скоро вернусь, так что меня не будет в Цзиньлине».
 Сяо Тун радостно сказал: «Конечно, я давно не появлялся».
 — Хорошо, тогда поговорим позже.
 Лу Чжоу уже собирался повесить трубку, когда Сяо Тун внезапно заговорил.
 "Подожди секунду."
 "Какая?"
 — Если бы это были вы, как бы вы это сделали?
 «Если бы мне помешали получить высшее образование?» Лу Чжоу потер подбородок и сказал: «Сложный вопрос… Я никогда не беспокоился об окончании школы».
 Когда он получал степень магистра, академик Лу явно любил его таланты и хотел, чтобы он остался, но все же позволил Лу Чжоу получить высшее образование. Профессор Делинь, с другой стороны, предоставил ему большую свободу и даже позволил ему выбрать свой собственный проект диссертации. .
 Большинство руководителей не хотели отпускать талантливых студентов.
 Однако, если кто-то действительно талантлив, руководитель не сможет удержать его надолго…
 Сяо Тун: «…»
 Она знала, что не должна была давать Лу Чжоу шанс скромно похвастаться.
 После того, как Лу Чжоу повесил трубку, он положил свой телефон в карман.
 Ло Вэньсюань подошел к нему и небрежно спросил: «Твоя сестра?»
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, учится на степень магистра экономики в Оксфорде».
 Ло Вэньсюань внезапно заинтересовался.
 — Познакомишь меня с ней когда-нибудь?
 «Отвали».
 Ло Вэньсюань вздрогнул и быстро попытался объяснить.
 — Подожди, о чем ты думаешь, у меня уже есть цель, я просто хочу с ней

познакомиться… Подожди, не уходи, идея, о которой я говорил с тобой в прошлый раз, хочешь посмотреть?
 Он быстро дал Лу Чжоу стопку распечатанных тезисов.
 «Просто прочитай, я не буду записывать твое имя!»
 Когда Лу Чжоу прочитал название диссертации, он чуть не расхохотался.
 [О путешествии во времени в пространстве Минковского…]
 «Если вы опубликуете это на PRL, я съем стол».
 Ло Вэньсюань закашлялся и почесал затылок.
 «Не говори так! А если его одобрят, что вы будете делать?»
 Лу Чжоу покачал головой и проигнорировал Ло Вэньсюаня. Он пошел обратно в свой кабинет, и Ло Вэньсюань последовала за ним.
 Однако когда Лу Чжоу шел по коридору, он увидел стильную девушку с челкой, стоящую у двери его кабинета. Она нервно смотрела в окна кабинета.
 Ло Вэньсюань заметил красивую девушку, и его глаза загорелись, когда он изобразил очаровательную улыбку.
 — Вы ищете профессора Лу?
 «Да…» Девушка посмотрела на Ло Вэньсюаня. Затем она заметила Лу Чжоу, который стоял позади Ло Вэньсюаня. Ее глаза загорелись, когда она спросила: «Вы профессор Лу?»
 Лу Чжоу кивнул и ответил: «Да, чего ты хочешь?»
 «Эм… мы можем поговорить наедине?» — нерешительно сказала девушка, глядя на Ло Вэньсюаня.
 "Тогда ладно." Ло Вэньсюань вручил Лу Чжоу тезис и помахал рукой на прощание.
 Лу Чжоу посмотрел на нервную даму.
 — Тогда давай поговорим внутри.
 Поскольку был сезон отпусков, в офисе никого не было.
 Лу Чжоу открыл дверь кабинета и положил диссертацию на кофейный столик. Затем он сел за свой стол.
 Лу Чжоу посмотрел на девушку, которая последовала за ним в кабинет, и заговорил.
 — Пожалуйста, садитесь, вам что-нибудь нужно?
 Девушка немного поколебалась и решила не садиться на диван. Она закусила губу и подошла к столу.
 — Эм… Профессор, я хочу вас кое о чем спросить.
 Лу Чжоу: «Нет проблем, я был бы рад помочь с любыми математическими задачами, только не связанными с экзаменами».
 «Эм… Это связано с экзаменом. Я был очень занят в этом семестре, так как должен был сдать экзамен по английскому языку на 6-й уровень, и у меня были обязательства студенческого союза… поэтому у меня не было времени на учебу». Девушка вышла вперед и сказала: «Пожалуйста, профессор, пожалуйста, не подведите меня, я сделаю все, что угодно».
 Неудача в классе означала отсутствие стипендии.
 Это также может означать, что вы не сможете поступить в магистратуру.
 Поэтому девушка была готова пойти на некоторые жертвы…
 Когда Лу Чжоу встал из-за стола, девушка нервно сжала кулаки.
 Она пыталась морально подготовиться.
 Это был ее первый раз, когда она делала что-то подобное, и она не ожидала, что все будет развиваться так быстро.
 Разве он не собирается сначала угостить меня обедом?
 Лу Чжоу подошел к ней и секунду смотрел на нее.
"Что-либо?" он спросил.
 Девушка покраснела и тихо кивнула.
 Когда профессор Лу подошел к ней, ее сердце выпрыгнуло из груди. Затем профессор Лу снова заговорил.
 «Тогда как насчет усердной учебы и подготовки к дополнительному экзамену».
 Девочка: "???"
 Лу Чжоу посмотрел на запутавшуюся девушку и вздохнул.
 Он так много сделал для системы бакалавриата Университета Цзинь Лин. Несмотря

на то, что математический факультет Университета Цзинь Лин не был первоклассным, на нем было много студентов.
 Почему он всегда получал студентов-идиотов?
 Думаю, нам еще предстоит серьезно поработать над совершенствованием системы образования…

Глава 885: Святая Земля Аэрокосмической
На третий день после Нового года праздничная атмосфера в Цзиньлине исчезла, и рабочие вернулись в высокотехнологичную аэрокосмическую промышленную зону.
 Двери различных заводов были открыты; Логистические грузовики всех размеров разъезжали по просторным магистралям. Одни грузовики были заполнены сырьем, другие – различными деталями. Грузовики были подобны клеткам крови, наполняя промышленную зону питательными веществами, укрепляя аэрокосмическую промышленность Китая.
 В центре всего индустриального парка располагался квадратный и просторный аэрокосмический сборочный центр Jinling.
Внутри завода находился металлический каркас космического корабля, который был разбит на три части.
 Это место было убежищем для аэрокосмической промышленности. Металлический остов космического корабля был похож на гроб, привлекая внимание астронавтов всего мира.
 Такие компании, как Boeing, Space-X и Airbus, добившиеся успехов в своих областях, были готовы платить десятки миллиардов долларов за сотрудничество со Space-X. Это было просто для того, чтобы их инженеры могли взглянуть на сборочный центр.
 Группа иностранных экспертов стояла рядом с остовом Сорочьего моста, перешептываясь друг с другом и указывая на вещи с удивленным выражением лица.
«Господи Иисусе… Как вы планируете отправить его в космос?»
 Китайский инженер, стоявший рядом с ними, не ответил. Он просто стоял неподвижно, заложив руки за спину.
 Иностранный эксперт явно был недоволен, поэтому намеренно высказался в провокационно-саркастичном тоне.
 «Этот тип кубовидного скелета имеет кучу фатальных недостатков. Думали ли вы о том, что произойдет, если в него попадет метеорит? А как насчет эффекта холодной сварки металла в космосе? Огромное количество тяги определенно увеличит все эти риски».
 Инженер в каске по-прежнему стоял с вежливой улыбкой на лице, а иностранные специалисты были немного раздражены.
Иностранные специалисты не смогли выудить у китайских инженеров никакой информации, и те стали выглядеть несколько разочарованными.
 Особенно раздражал бородатый эксперт, ранее упоминавший об эффекте холодной сварки. Он сердито пожаловался: «Черт возьми… Ты не будешь спорить?»
 Внезапно тихий инженер заговорил.
 «Не о чем спорить. Космический корабль говорит сам за себя».
 «…»
 Директор Ли, который также осматривал склад, посмотрел на группу разочарованных иностранных специалистов и спросил своего помощника: «Кто эти люди? Что они делают?"
 Его помощник говорил по-английски довольно хорошо, поэтому он объяснил: «Эти иностранцы… пытаются найти ошибки?»
 «Ошибки?» Директор Ли поднял брови. Он усмехнулся и сказал: «У них хватает наглости пытаться найти здесь ошибки?»
 Если бы это было раньше, он бы не был так уверен. Ведь еще пару лет назад авиакосмическая промышленность Китая была недостаточно сильна, чтобы игнорировать мнения зарубежных экспертов.
 Но теперь они были единственной страной в мире с управляемой термоядерной технологией, а также космическими кораблями с ионными двигателями. Почему они

должны слушать чужие советы?
 Ну и шутка.
 — Основная причина, по которой они здесь, — получить информацию о нашей технологии. Однако их тактика не так умна, и провоцировать нас бесполезно».
 Хоу Гуан, директор Института аэрокосмических исследований Института перспективных исследований Цзиньлин, подошел и с улыбкой пожал руку директору Ли. Он сказал: «Директор Ли, добро пожаловать в аэрокосмический сборочный центр. Мы с нетерпением ждем вашего руководства. Ты должен был сказать мне, что придешь, я бы сделал кое-какие приготовления.
«Какое руководство? Я просто дилетант, поэтому не могу дать вам ценного совета. Я не хотел мешать здешней работе, поэтому я не сказал вам, ребята, что приду, — сказал директор Ли, пожимая руку Хоу Гуану. Он немного беспокоился об иностранных экспертах, поэтому сказал: «Если вы знаете, что они здесь, чтобы добывать информацию, почему вы их впустили?»
 «Это был запрос от наших партнеров. Они хотят убедиться, что наши методы обеспечения безопасности соответствуют стандартам. Мы не собираемся запирать их снаружи только из-за этого». Хоу Гуан небрежно улыбнулся и сказал: «Любая технология, которую можно реконструировать, просто взглянув на нее, ничего не стоит. Наша основная технология находится в Институте перспективных исследований. Забудьте о том, что их туда не пускают. Даже если они наблюдают, как мы проводим эксперименты, они, вероятно, не знают, что происходит».
Собственно, это и раздражало конкурентов больше всего.
 Они потратили кучу денег только для того, чтобы приехать сюда во имя «проверки безопасности». Однако все, что они увидели, были груды металлических отходов.
 Да, несмотря на то, что этот металлический лом был ценным, они не смогли извлечь никакой технической информации.
 В конце концов, они не смогли сами создать миниатюрную версию управляемого ядерного синтеза.
 Глядя на завистливые и обиженные лица иностранных экспертов, директор Ли вздохнул и сказал: «Я никогда не ожидал, что другие люди попытаются украсть наши технологии».
 Хоу Гуан улыбнулся и сказал: «Да, иногда мне кажется, что я во сне».
 Группа иностранных специалистов выглядела как туристы, перемещающиеся от одной достопримечательности к другой. Хоу Гуан сделал паузу на секунду и заговорил.
 «Пока что мы в настоящее время боремся за 500-тонную миссию НАСА по переходу на лунную орбиту. Если все пойдет хорошо, наше предложение должно быть на 20% ниже, чем предложение Space-X. После обсуждения со специалистами это наиболее подходящая схема торгов. Если заявка будет успешной, мы сможем получить 10 миллиардов долларов дохода от транспортировки, но…»
Директор Ли: «Но что? Вы можете спросить меня о чем угодно, кроме технологий, я постараюсь помочь».
 — Нет, ты ошибаешься, все идет хорошо. Я как раз собирался это сказать, но, к сожалению, внимание академика Лу сосредоточено на математике. Хоу Гуан вздохнул и сказал: «Честно говоря, я скучаю по тем дням, когда был на передовой с академиком Лу. Мы обменивались данными и идеями, и он часто вдохновлял меня».
 Директор Ли вздохнул и заговорил.
 «Мы ничего не можем с этим поделать. У академика Лу свои приоритеты. Мы не всегда можем просить его пожертвовать ради нас».
 — Ты прав, нам не следует полагаться на него. Хоу Гуан кивнул и сказал: «Похоже, мы должны стараться изо всех сил. Академик Лу изо всех сил старался дать нам это преимущество, мы не должны упустить его».
 Директор Ли улыбнулась и кивнула.
 — Да, я пойду осмотрюсь. Если увидишь профессора Лу, обязательно передай от меня привет.
 "Хорошо." Хоу Гуан махнул рукой и надел каску.
 После того, как Хоу Гуан ушел, директор Ли посмотрел на почти готовый мост Сороки, и он выглядел облегченным и очарованным.
 Аэрокосмическая промышленность Китая шла полным ходом, и все шло в правильном направлении.

 Не могу поверить, что мне довелось стать свидетелем этого при жизни.
 У меня не будет никаких сожалений, когда я умру.

Глава 886: Отклонено!
Невозможность продолжать сражаться бок о бок в аэрокосмической отрасли была неудачей для Хоу Гуана. Хоу Гуан чувствовал, что время, проведенное с Лу Чжоу, помогло ему вырасти.
Его рост был ограничен не только его академическими способностями, но и его лидерскими и управленческими навыками в научно-исследовательской группе.
 У Лу Чжоу был большой опыт лидерства.
 Как главный конструктор китайского проекта управляемого термоядерного синтеза он хорошо разбирался в этой области.
 Однако этот навык нельзя было передать другим людям через обучение, только через опыт.
 Хоу Гуан иногда думал, что, возможно, причина, по которой Лу Чжоу решил отступить с линии фронта, заключалась в том, чтобы дать себе больше возможностей для роста.
 Каждый раз, когда Хоу Гуан думал об этом, он не мог не прослезиться.
 Люди в академическом сообществе, которые давали возможности менее удачливым, были редкостью.
 Однако академик Ван Цзэнгуан, главный инженер Китайской национальной ядерной корпорации, был совершенно другого мнения о Лу Чжоу.
 Лу Чжоу заботился о других людях?
 Может быть, немного.
 Но это не главная причина!
 Лю Чжоу просто не нужна власть, и он ленив!
 Любой, кто знал Лу Чжоу, знал, что Лу Чжоу никогда не задерживался надолго на одном поле. Даже когда дело доходило до математики, которая была его любимой, он часто сразу же перескакивал в другую область, когда его исследования сталкивались с узким местом.
Это было видно из его письма в Коммунистическую партию Китая, когда он еще был главным конструктором проекта ядерного синтеза.
 Лу Чжоу ясно показал, что, как только будет освоен управляемый ядерный синтез, он перейдет к чему-то другому.
 Лу Чжоу слишком устал быть главным дизайнером…
 …
 «Ачу!»
 На шоссе.
 Лу Чжоу сидел на заднем сиденье, любуясь видом.
 Ван Пэн, который вел машину, посмотрел в зеркало заднего вида и заговорил.
 — Слишком холодно?
 «Нет, все в порядке…» Лу Чжоу потер нос и снова обратил внимание на напечатанную диссертацию на коленях.
 Этот тезис был тем, что Ло Вэньсюань показал ему на прошлой неделе.
 Однако, несмотря на то, что это был тот же тезис, он получил этот тезис от кого-то другого, а не от Ло Вэньсюаня.
 На самом деле Лу Чжоу не хотел это читать; только из абстракции он мог сказать, что это не более чем теоретическое предположение, которое не решает никаких реальных проблем. Она не могла объяснить какое-либо неизвестное явление и практически не имела исследовательской ценности.
 Однако он не ожидал, что Ло Вэньсюань на самом деле отправит его в PRL; более того, PRL фактически попросил его просмотреть диссертацию.
 Из-за двойного слепого рецензирования Ло Вэньсюань не знал, что его диссертация рецензируется его начальником.
 Несмотря на возможные конфликты интересов, Лу Чжоу все же принял приглашение PRL на проверку. Он распечатал диссертацию и начал читать ее на обратном пути в

родной город.
 Строго говоря, хотя до новогодних каникул оставалась еще неделя или две, Лу Чжоу планировал вернуться в родной город через пару дней.
 Однако в последние дни в его кабинет часто приходили люди. Кто-то спрашивал об экзаменационных оценках, а кто-то дарил ему подарки. Все это раздражало его.
 Поскольку в этом году экзамен должен был состояться перед праздниками, у него было больше посетителей, чем обычно.
 Не говоря уже о том, что некоторые преподаватели хотели работать на него.
Лу Чжоу сказал Хэ Чанвэню оценить остальные экзаменационные работы и решил вернуться домой на китайский Новый год пораньше. .
 Почему он был за рулем?
 Иметь машину во время отпуска было удобнее.
 На самом деле он хотел водить свою спортивную машину, но маленькая машина действительно не подходила для долгого путешествия. По предложению Ван Пэна они взяли черный седан.
 Седан был намного удобнее, и Лу Чжоу мог даже лечь на заднее сиденье. Он идеально подходил для дальних поездок. Electric Purple был довольно бесполезен, разве что для хвастовства.
 «Он хорошо разбирается в теории пространства Минковского, но его математические способности… Этот парень действительно ученик Виттена?»
Дело было не только в математических расчетах, но и в диссертации были логические проблемы.
 В области теоретической физики математика была очень важна, но не имела решающего значения.
 Даже ученые, которые использовали только базовые математические инструменты, могли создавать новые теории. Например, Фрэнк Вильчек, работавший в прошлом с Лу Чжоу, провел глубокие исследования в области кварковых частиц без глубокого понимания математики.
 Физики вроде Эдварда Виттена, которые сами создали математические инструменты и получили Филдсовскую медаль, конечно, были в меньшинстве.
 Математика в диссертации Ло Вэньсюаня была не только неверной, но и содержала логические ошибки. Это было чудом, что эта диссертация вообще прошла стадию рецензирования.
 Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Затем он написал строчку внизу листа.
 [Отклонено]
 Вы действительно думаете, что я приму этот тезис?
 В твоих мечтах.
 Забудьте обо всех проблемах в диссертации…
 Я сказал, что съел бы стол, если бы эта диссертация была принята; очевидно, я не собираюсь делать это с собой.
 Лу Чжоу отложил тезис в сторону и посмотрел на вид за окном. Он вдруг заговорил.
 "Где мы?"
 Ван Пэн, который держал руль, ответил: «Мы в 10 километрах от Цзянчэна».
 Лу Чжоу кивнул и вдруг кое-что вспомнил.
 «Кстати, кластер полупроводниковой промышленности находится в пригороде Цзянчэна, верно?»
 Ван Пэн на секунду задумался и не понял, почему Лу Чжоу говорит об этом.
 Однако он все же кивнул и ответил: «Да… я думаю, что это в восточных пригородах Цзянчэна».
 Восточные пригороды Цзянчэна?
 Вот где находится новая кремниевая долина…
 Лу Чжоу вспомнил, что Чэнь Юйшань сказал ему, что здесь поблизости находится исследовательский центр Huawei по производству углеродных полупроводников. Он вдруг сказал: «Пойдем посмотрим».
 "Ok."
 Не задавая никаких вопросов, Ван Пэн умело сменил полосу движения и поехал в сторону шоссе.
 После стольких лет вождения Лу Чжоу он хорошо знал его личность.

 Лу Чжоу всегда был непредсказуем.
 Будь то его исследования или его образ жизни.
 Точно так же, как он не предупредил Ван Пэна, прежде чем решил вернуться домой на каникулы пораньше.
 Ван Пэн привык к этому.
 Однако, несмотря на то, что Ван Пэн привык к этому, некоторые люди не были...
 На съезде с шоссе Цзянлин, который находился более чем в 200 километрах, группа людей ждала на холоде, дрожа от ветра...

Глава 887: Добро пожаловать
Съезд с шоссе Цзянлин.
Ву Динжун безнадежно смотрел на съезд с шоссе, и от дуновения ветра у него заболели глаза. К счастью, сегодня не было снега; иначе его щетина была бы покрыта снежинками.
Он не мог больше терпеть и повернул затекшую шею к своему ассистенту, прежде чем спросить: «Вы уверены, что профессор Лу вернется сегодня?»
— В транспортном отделе сказали, что он приедет сегодня. Он точно не за рулем? Всего 500 километров... Мэр, а если подождать у пункта взимания платы? Я позвоню вам, когда Департамент шоссейных дорог уведомит меня.
Помощник Сунь Сяофэн, стоявший рядом с Ву Динжун, тоже был сбит с толку.
Увидев проблеск раздражения на лице мэра, он забеспокоился еще больше.
Он был первым, кто услышал, что Лу Чжоу возвращается в Цзянлин, и немедленно уведомил майора как можно скорее.
Когда мэр узнал, что академик Лу возвращается, городской совет немедленно провел совещание и устроил церемонию встречи. Они даже установили баннер на съезде с шоссе.
Обычно академик недостоин приветствовать руководство горсовета. Несмотря на то, что к академикам относились по-особому, они не обладали политической властью.
Но академик Лу был другим.
Он не только участвовал во многих национальных проектах, но и стал обладателем медали Лин Юнь!
Забудьте о местном мэре, перед ним даже команда госдепа должна была кланяться. Теперь, когда это громкое имя возвращалось домой, майор Ву, очевидно, поставил Лу Чжоу на первое место.
Однако, похоже, произошла заминка…
По логике вещей, после семичасовой поездки академик Лу должен был подъехать к съезду с шоссе. Но его нигде не было.
«Нет…» Ву Динжун покачал головой и уставился на дорогу, когда сказал: «Академик Лу — национальный герой, и он гордость Цзянлина. Мы должны дать ему почувствовать тепло и приветствие. Как вы думаете, ожидание в пункте взимания платы — это тепло и приятно?»
Ты проделал весь этот путь только для того, чтобы поприветствовать его, разве этого недостаточно?
Помощник Сунь смотрел на упрямого мэра Ву и пытался его убедить.
— Но… ты не можешь просто так стоять снаружи! Здесь холодно; а если простудишься?! Академик Лу чувствовал бы себя ужасно».
На самом деле У Динжун хотел, чтобы Лу Чжоу пожалел.
Конечно, со всеми камерами и репортерами, окружающими его, он никогда бы так не сказал.
«Меня не волнует простуда. Академик Лу впал в кому ради нашей страны. Кого волнует простуда? Я в прекрасном здравии!» — сказал Ву Динжун, покачав головой. Он продолжил: «Этот разговор окончен. Если вам холодно, смело уходите».
Хотя помощник Сунь хотел уйти, он не осмелился.
Если он пойдет домой прямо сейчас, завтра он будет без работы.
Все, что он мог сделать прямо сейчас, это ждать на морозе с мэром и командой

руководства городского совета.
Сунь Сяофэн посмотрел на шубу мэра, затем на его тонкий блейзер.
Он всего лишь хотел, чтобы шофер академика Лу ехал быстрее.
Мэр может и не простудиться, но точно…
…
К сожалению, желание Помощника Сун не сбылось.
Весь городской совет Цзянлин не ожидал, что Лу Чжоу отправится на экскурсию, прежде чем вернуться в свой родной город.
После того, как Ван Пэн съехал с шоссе Цзянчэн, он установил пункт назначения навигации в неотмеченной области на карте. Вскоре они прибыли на границу зоны высоких технологий Цзянчэн.
Именно здесь находился недавно созданный парк полупроводников.
Средневековые высокие бетонные стены окружали весь парк. На автомобильных полосах, используемых для ввоза и вывоза товаров, было всего шесть контрольно-пропускных пунктов.
Ван Пэн медленно подвел машину к контрольно-пропускному пункту и опустил окна. Он показал свое удостоверение личности одному из солдат, и вскоре его впустили.
Лу Чжоу посмотрел на удостоверение личности Ван Пэна и с любопытством спросил: «Вы можете куда-нибудь пойти с этим удостоверением?»
«Конечно, нет, — покачал головой Ван Пэн, — вы должны подать заявку на одобрение и написать отчет. Вы должны написать, что вы делали, с кем встречались, как долго вы были там».
Какая проблема.
«Но я не видел, чтобы вы подавали заявку на что-либо».
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Кто-то подал заявку на меня. В конце концов, я не единственный в вашей команде безопасности.
— О, понятно… Большое спасибо.
Лу Чжоу понял, что его служба безопасности не может отпраздновать китайский Новый год, и почувствовал себя немного виноватым.
Однако Ван Пэну, похоже, было все равно.
«Нет проблем, ваша безопасность — наш главный приоритет».
Лу Чжоу сделал предложение.
«Ты не хочешь поехать домой на каникулы? Разве ты не должен поменяться с кем-нибудь сменами?»
Ван Пэн улыбнулся.
«Как солдат, страна — мой дом. Куда бы я ни пошел, я дома».
Машина медленно въехала в промзону.
Шестиполосные дороги были окружены прямоугольными белыми фабриками, и время от времени они могли видеть грузовики с логистикой, въезжающие и выезжающие с фабрик.
Это место было не очень оживленным, а фабрики и исследовательские центры были похожи на роботов, тихо выполняющих свою работу.
Лу Чжоу выглянул в окно и был потрясен.
Прошло меньше двух месяцев.
НИИ и заводы почти достроены...
Это чудо.
Ван Пэн посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Куда мы идем?»
Лу Чжоу на секунду задумался, прежде чем ответить: «Давайте перейдем к HiSilicon от Huawei».
Ван Пэн кивнул.
"Хорошо."
Черный седан ехал по шестиполосной улице к зданию, расположенному в центре парка.
Это было недавно созданное здание HiSilicon для исследований и разработок полупроводников, а также база по обработке полупроводников.
Конечно, было слишком рано называть это базой обработки полупроводников. Они по-прежнему были сосредоточены на исследованиях и разработках. После того, как они превратили углеродные транзисторы в жизнеспособный продукт, можно было говорить о производстве.

Поскольку Star Sky Technology инвестировала в HiSilicon, Институт перспективных исследований Цзиньлин направил команду исследователей углеродных полупроводников, чтобы помочь инженерам с проблемами индустриализации.
Машина въехала на стоянку, когда Лу Чжоу позвонил Чэнь Юшаню. Он сказал ей, что находится на базе полупроводников Цзянчэн. Затем он вышел из машины и направился к заводу.
Однако, когда он шел к входу, к нему подошел сотрудник в каске и остановил его.
"Останавливаться! Из какого ты департамента, почему ты здесь… О чёрт, Лу Чжоу?!
Когда Лу Чжоу увидел этого человека, он был поражен.
«Гуанмин?!
Черт!
Хуан Гуанмин?!
Это был сосед Лу Чжоу по комнате в колледже.
Почему он здесь…
Это…
Какое совпадение!

Глава 888: встреча со старым другом
Хуан Гуанмин взглянул еще раз.
Он был уверен, что это Лу Чжоу.
Хуан Гуанмин уже собирался развернуться и уйти, но Лу Чжоу схватил его за плечо.
«Черт возьми? Почему ты уходишь…»
Хуан Гуанмин стоял и вздыхал.
«Мне стыдно видеть себя таким, просто отпусти меня…»
Лу Чжоу не мог не прервать его.
— Нет, к черту!
Черт возьми!
Я не видел этого мудака много лет, а он так со мной обращается…
Давно ушел дерзкий и неприятный Гуанмин… Теперь Лу Чжоу чувствовал себя немного отчужденным.
Когда мой брат стал таким?
Особенно эта линия волос…
Лу Чжоу почти не узнал его.
После минутного молчания Хуан Гуанмин заговорил.
— Ты выглядишь так, словно удивлен, в плохом смысле.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, нет! Я просто немного эмоционален. Я не видел тебя шесть лет, а ты изменился… сильно.
Хуан Гуанмин вздохнул и сказал: «… Прошло шесть лет, а ты до сих пор не знаешь, когда ведешь себя оскорбительно».
Ждать.
Я?
Лу Чжоу думал об этом и не понимал, как он оскорбляет.
Ван Пэн закрыл дверцу машины и подошел.
"Ты его знаешь?"
Лу Чжоу был в хорошем настроении и ответил: «Да, мой старый друг».
Хуан Гуанмин посмотрел на Ван Пэна и сказал: «А ты?»
Лу Чжоу собирался заговорить, но первым заговорил Ван Пэн.
«Ван Пэн, водитель».
"Рад встрече." Хуан Гуанмин снял свою защитную шляпу и спросил: «Почему у вас водитель-мужчина?»
Столкнувшись с этим странным вопросом, Лу Чжоу сказал: «… Вы когда-нибудь видели генерального директора с женщиной-водителем?»
Хуан Гуанмин на секунду задумался и сказал: «Думаю, ты прав».

Лу Чжоу посмотрел на фабрику и спросил: «Вы работаете в… HiSilicon?»
«Да…» Хуан Гуанмин неловко почесал затылок и сказал: «Я сменил специализацию. Я был слишком смущен, чтобы сказать, но я не переключился на финансы; Вместо этого я переключился на автоматизацию».
— …Почему ты мне не сказал? Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я бы убедил вас в обратном».
«… Забудь об этом, братан». Хуан Гуанмин вздохнул и сказал: «Это в прошлом».
Работники автоматизации получали небольшую зарплату и должны были работать больше, чем программисты.
Хуан Гуанмин неплохо себя чувствовал, и у него был неплохой начальник мастера. Несмотря на то, что его академические способности были средними, а специальность не пользовалась популярностью, ему все же дали возможность работать в Huawei.
Тем не менее, Хуан Гуанмин был из тех людей, которые были средними во всем, что он делал.
Это было преимуществом, когда он учился в магистратуре. Его начальник не игнорировал его, а начальник не уделял ему слишком много внимания.
Но этот болтливый рот…
Его друзья могли подумать, что это смешно, но его коллеги думали иначе.
В целом, он зарабатывал пару штук в юанях в месяц, выполняя очень напряженную работу. Несмотря на то, что ему еще не было и тридцати, линия его волос явно редела.
«Честно говоря, если бы я знал, что это будет так напряжно, я бы не стал менять специальность».
Лу Чжоу хотел сказать, что математика тоже не стала проще, но все равно не мог не спросить: «Тогда почему ты сменил специализацию?»
Хуан Гуанмин вздохнул и сказал: «Моя мама сказала мне. Она сказала, что у нее есть двоюродный брат на автомобильном заводе. Она слышала, что у заводских рабочих легкая работа, и все они специализировались на автоматизации».
Хуан Гуанмин прошел путь от специалиста по автоматизации до сотрудника по технике безопасности на заводе.
Его мама не имела ни малейшего понятия, что такое автоматизация, но Хуан Гуанмин должен был хотя бы сам провести небольшое исследование.
«…Кстати, а почему вы вообще изучали математику?»
«Мама заставила меня». Хуан Гуанмин вздохнул и сказал: «Помнишь? У меня была двоюродная сестра по бухгалтерскому учету, и она изучала математику, поэтому моя мама сделала меня специалистом по математике…»
Лу Чжоу: «…»
Хорошо.
Теперь все имеет смысл.
В конце концов, это был сосед Лу Чжоу по комнате, поэтому он все еще хотел ему помочь.
Лу Чжоу стало плохо, увидев его таким.
Лу Чжоу на некоторое время замолчал и спросил: «Хочешь вернуться в школу?»
«Забудь об этом, я знаю, что ты собираешься сказать…» Хуан Гуанмин покачал головой и сказал: «Я недостаточно умен, чтобы заниматься наукой. Я просто счастлив, что ты все еще помнишь меня. Если я вернусь в школу, у меня будут ужасные дела, и люди будут обвинять тебя… Я не могу так поступить с тобой».
Лу Чжоу понял, о чем думал Хуан Гуанмин, поэтому кивнул и сказал: «Никто не будет винить меня. Ты слишком много думаешь об этом, но это твоя жизнь, поэтому я не буду принимать твои решения за тебя. Просто если ты хочешь вернуться в школу… Скажи мне.
Хуан Гуанмин немного колебался, но вскоре улыбнулся и сказал: «Ха-ха, тогда заранее спасибо… Хочешь курить?»
— Я не курю… Здесь можно курить? Лу Чжоу огляделся и попытался найти табличку с запретом на курение.
«Не на заводе, но можно курить на улице. Я вышел сюда перекурить и случайно наткнулся на тебя. Хуан Гуанмин достал сигарету и сказал: «Большинству людей вход внутрь запрещен. Есть даже награда в 100 000 юаней за поимку корпоративного шпиона.

Но так как вы академик, вы, вероятно, можете посетить. Хочешь, я тебя отвезу?»
Лу Чжоу уже собирался отклонить его предложение, когда дверь фабрики медленно открылась. Группа людей в костюмах вышла из фабрики.
Хуан Гуанмин оглянулся и тут же бросил сигарету на землю.
Руководителем группы был глава полупроводниковой фабрики HiSilicon Мэн Чжунбяо.
Лу Чжоу: «Кто это?»
Хуан Гуанмин сглотнул и заговорил.
"… Управляющий фабрикой."
Если меня поймают на безделье…
Я могу забыть о своей премии к зарплате…

Глава 889: У меня есть половина
Когда Хуан Гуанмин увидел, что к нему подходит директор фабрики, он начал мысленно готовиться. Однако, когда менеджер подошел, он полностью проигнорировал Хуан Гуанмина и вместо этого заговорил с Лу Чжоу.
«Академик Лу, что ты здесь делаешь, друг мой? Если бы вы сказали нам, что приедете, мы бы подготовили для вас экскурсию!
«Нет, нет, все в порядке, — Лу Чжоу посмотрел на управляющего фабрикой и сказал: — Я не хочу мешать вашей работе. Я имею в виду, посмотри на группу людей позади тебя, мне уже неловко, что я вторглась».
Лу Чжоу явно не собирался говорить ему, что настоящая причина его пребывания здесь заключалась в том, что он решил вернуться в свой родной город в начале этого года, в основном из-за надоедливых людей, посещающих его офис.
«Не беспокойся обо мне, просто позволь этому парню провести мне экскурсию по фабрике».
Лу Чжоу похлопал по плечу Хуан Гуанмина, который заставил его улыбнуться.
Мэн Чжунбяо наконец заметил человека, стоящего рядом с Лу Чжоу. Он не узнал Хуан Гуанмина, но мог сказать, что Хуан Гуанмин работал на фабрике.
«Хорошо, тогда… Тогда, пожалуйста, позаботьтесь об академике Лу. Устройте ему экскурсию по фабрике, — сказал Мэн Чжунбяо, дружелюбно улыбаясь Хуан Гуанмину. Мэн Чжунбяо украдкой посмотрел на своего помощника, который стоял рядом с ним.
Его помощник быстро понял, что происходит. Он достал свой телефон и сфотографировал Хуан Гуанмина. Затем он отправил фото в заводскую группу Wechat и отправил сообщение.
[Это кто? Мне нужны подробности!]
«Хорошо, да, сэр!»
Хуан Гуанмин не заметил движений помощника. Он кивнул на «громкое имя» завода.
Основываясь на многолетнем опыте Хуан Гуанмина в этой области, он мог сказать, что директор фабрики Мэн был знаком с Лу Чжоу. Хуан Гуанмин был просто рад, что его бонус был в безопасности.
В конце концов, когда дело дошло до производства компьютерных микросхем, большинство сотрудников, кроме менеджера или заместителя менеджера, выполняли однообразную работу. Единственная разница заключалась в том, что сотрудники сидели в кабинках, а рабочие на конвейере были на передовой.
Его зарплаты было достаточно, чтобы погасить ипотеку и арендовать машину, но без ежемесячной премии ему в этом месяце придется есть сон вместо ужина.
После того, как руководство ушло, Хуан Гуанмин вздохнул с облегчением, прежде чем торжественно поблагодарить Лу Чжоу.
"Спасибо, бро! Благодаря вам мой бонус по-прежнему в безопасности».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Хватит бездельничать на работе. На этот раз я могу спасти тебя, но что насчет следующего?»
«Я же говорил, я не расслабляюсь, я просто делаю перерыв на перекур… Не то чтобы я мог оставаться в офисе по восемь часов в день». Хуан Гуанмин потер голову и сказал: «Я трудолюбивый…»

«Забудь об этом, проведи меня внутрь». Лу Чжоу посмотрел на большую фабрику и, ухмыльнувшись, сказал: «Я слышал, что HiSilicon раньше поставляла TSMC. Наконец-то у них есть собственная фабрика, поэтому мне любопытно, как она выглядит внутри».
— На самом деле ничего особенного, просто пойдем со мной… А что насчет этого парня? — сказал Хуан Гуанмин, указывая на Ван Пэна.
Ван Пэн: «Я отвечаю за безопасность академика Лу. Просто притворись, будто меня не существует».
Хуан Гуанмин кивнул и сказал: «… Хорошо».
Трое вошли в просторную фабрику.
Лу Чжоу пошел по стопам Хуан Гуанмина и оглядел здание фабрики. Он посетил различные перерабатывающие станции и ознакомился с производственным процессом.
Лу Чжоу посмотрел на пустую зону обработки чипов, на мгновение замер, а затем заговорил.
— Как же здесь нет оборудования… Рабочих тоже нет.
«Потому что самое важное… Потому что технология до сих пор является секретом», — сказал Хуан Гуанмин. Он чуть не заговорил вслух об углеродных транзисторах, но, к счастью, сдержался. Затем он сказал: «Я не могу рассказать вам подробности, так как это государственная тайна… Надеюсь, вы понимаете».
— Все в порядке, я понимаю.
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул головой.
Похоже, Гуанмин настоящий профессионал; он даже не откроет мне секретов.
Жаль, что он не знает, что это я устанавливаю правила хранения углеродных транзисторов в секрете.
Хуан Гуанмин начал говорить немного осторожнее.
«Я слышал, что вы работали в области ядерного синтеза, а затем в аэрокосмической отрасли. Откуда у вас связи в полупроводниках?»
«Связи?» Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Не совсем, я действительно не знаю много людей в области полупроводников…»
Ван Чжэнфэй был одним из них, но Лу Чжоу не был так близок с ним. Помимо этого, профессор Ву Тяньцюнь, руководитель проекта углеродного транзистора, был единственным другим.
Это были единственные двое.
«Хорошо, хорошо, забудь об этом…» Хуан Гуанмин недоверчиво взглянул на Лу Чжоу. «Если вы не дружите с директором фабрики, зачем он вас впустил?»
— О, вот о чем ты говоришь. Я на самом деле не знаю его; Я даже не знаю его имени». Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «Но у меня есть половина… акций HiSilicon».
Хуан Гуанмин: «???»
…
С другой стороны, в кабинете управляющего производственно-исследовательским центром.
Мэн Чжунбяо сел перед своим столом и взял термос. Он взглянул на своего помощника.
Его помощник знал, чего хочет менеджер, поэтому он посмотрел на свой телефон и заговорил.
«Я провел небольшое исследование. Этого техника зовут Хуан Гуанмин, и его резюме вполне удовлетворительно. Ничего особо удивительного, но и плохих записей нет. Он учился в университете Цзинь Лин и был… соседом по комнате академика Лу.
«Сосед по комнате?!» Директор фабрики Мэн сделал паузу на секунду и сказал: «Они в одном классе?»
Помощник кивнул.
«Академик Лу учится в Университете Цзинь Лин в 2013 году… Они не выпустились одновременно, но учились в одном классе».
Тот же класс?!
Почему один из них академик, а другой…
Мэн Чжунбяо на секунду задумался и сказал: «Эм… Пригласите Хуан Гуанмина в мой кабинет».
Помощник кивнул.

"Да сэр."
Тот факт, что менеджер использовал слово «пригласить» вместо «принеси», был весьма показательным.
После того, как ассистент нашел Хуан Гуанмина, он вежливо провел техника в офис менеджера, затем закрыл дверь офиса и ушел.
Атмосфера в офисе была спокойной.
Хуан Гуанмин уставился на менеджера Мэн, который сидел за своим столом. Он был немного сбит с толку.
Если бы Лу Чжоу сказал ему, что владеет акциями East Asia Energy, он бы ему поверил. Но HiSilicon от Huawei… Он думал, что Huawei полностью контролирует HiSilicon?
Дело не в зарабатывании денег…
Если бы он был генеральным директором Huawei, даже если бы это означало потерю миллиардов, он бы никогда не продал акции HiSilicon и не позволил другим людям совать свои руки в пирог. Не говоря уже о том, что даже если бы Huawei не потеряла миллиарды, они все равно были бы конкурентоспособны в области мониторинга безопасности и автоматизации.
Однако Лу Чжоу ничего ему не объяснил. Лу Чжоу просто попросил его закончить тур, после чего они попрощались.
Когда он вернулся в свою кабинку, его немедленно вызвали в кабинет его босса…
Хуан Гуанмин посмотрел на менеджера Мэн и спросил: «Менеджер Мэн?»
Нет ответа.
Менеджер даже не признал его.
Хуан Гуанмин больше не осмелился заговорить.
Они тихо сидели, пока часы на стене медленно тикали. Через минуту Мэн Чжунбяо наконец кивнул.
Этот парень немного тупой, но он хороший ученик. Но он действительно приходит пруд пруди, но...
Он действительно имеет тренировочную ценность.
Думаю, я повыслю его до офицера по безопасности, потом замдиректора по безопасности, потом, может быть, менеджера…
Конечно, он может не подойти для этой работы.
Я даю ему возможность, но если он не выступит хорошо, я уверен, что академик Лу не захочет, чтобы у него была команда.
Пока директор фабрики Мэн размышлял, Хуан Гуанмин похолодел. Высокомерная улыбка директора фабрики Мэн вызвала у Хуан Гуанмина мурашки по коже.
Блять, я этому парню не интересен, да?
Я так не качаюсь!
Пока он колебался, что сказать, директор фабрики Мэн наконец сказал: «Отныне вы будете нести ответственность за безопасность научно-производственного центра».
Хуан Гуанмин: «…?»

Глава 890: Неожиданные Вещи
После того, как Лу Чжоу покинул полупроводниковый производственный и исследовательский центр HiSilicon, он не сразу сел в свою машину. Вместо этого он и Ван Пэн прогулялись по индустриальному парку.
Лу Чжоу посмотрел на здания и вдруг заговорил.
«Ван Пэн».
Ван Пэн: «Что?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ничего, мы гуляли здесь какое-то время, что вы думаете?»
Ван Пэн на секунду замолчал, прежде чем ответить: «Это впечатляет».
Лу Чжоу посмотрел на него.
— Это все, что ты хочешь сказать?
«Я действительно не знаю, как это описать». Ван Пэн посмотрел на большие

полупроводниковые фабрики прямоугольной формы и сказал: «Это… тоже немного неожиданно».
Из-за глобализации рынка у каждой страны была своя позиция в глобальной производственной цепочке, и у них были свои области, в которых они были конкурентоспособны. Однако способность производить и желание производить — две разные вещи.
Intel перенесла свой завод в США в Сайгон из-за высокой стоимости рабочей силы в США. Это произошло не из-за упадка мощностей по производству чипов в США.
Если бы Intel захотела, они могли бы в любой момент перенести производство обратно в Америку.
Полупроводник был сильной стороной электронной промышленности Китая. Компания Semiconductor располагалась в начале производства микросхем.
Но теперь полупроводники были отложены в сторону, что давало Ван Пэну сюрреалистическое ощущение.
Действительно ли углеродные чипы такие волшебные?
Честно говоря, Ван Пэна это не убедило.
Однако он не был ученым, поэтому ему нечего было сказать.
«В будущем произойдет множество неожиданных вещей, просто приготовьтесь…» Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Кстати говоря, я чувствую, что многому научился, просто прогуливаясь здесь».
"Как что?"
«Как безопасность производства». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Процесс производства углеродных и кремниевых чипов совершенно разные. Углеродные волокна и угольная пыль, образующиеся в процессе производства, легко воспламеняются. Забудьте о запрете разведения огня внутри растения; они также должны быть осторожны с вещами за пределами завода».
Ван Пэн: «Тогда что они собираются делать?»
«Очевидно, запретить курение во всем парке… Почему?»
«Ничего…» Ван Пэн улыбнулся и, коснувшись пачки сигарет, сказал: «Я просто думаю… Это будет заноза в заднице».
Он курил много лет; не так много за последние два года, но он все еще курил всякий раз, когда Лу Чжоу не было рядом.
Запрет курения на всей территории парка станет пыткой для никотиновых наркоманов.
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я не знаю, что так сложно, разве они не могут просто уйти?»
Ван Пэн улыбнулся и, сменив тему, спросил: «Есть ли что-нибудь еще, что вы хотите посетить?»
«Я видел большинство мест, которые хочу посетить». Лу Чжоу взглянул на здания и сказал: «Давайте вернемся».
— Ладно, подожди здесь, я подогоню тебе машину. Ван Пэн кивнул и пошел прочь.
…
Лу Чжоу не очень хорошо знал производственный процесс. В противном случае ему не пришлось бы покупать половину полупроводниковой компании только для того, чтобы решить проблему индустриализации.
Однако, несмотря на то, что он не был знаком с отраслью, он все же мог высказывать конструктивные мнения с точки зрения ученого. .
Из-за этого, хотя Лу Чжоу и занимался теоретическими исследованиями, он все равно посещал все необходимые объекты.
Например, он многому научился в этой поездке.
Помимо основных мер безопасности, в производственно-исследовательском центре HiSilicon было много областей, которые можно было бы улучшить.
Если бы не его приезд, эти проблемы были бы похоронены в длительном производственном процессе. У техников и рабочих на заводе могут уйти годы на то, чтобы найти эти проблемы. Вместо этого Лу Чжоу смог найти корень проблемы.
Даже если Лу Чжоу не смог найти решение, он мог хотя бы указать на проблему.
Он записал эти проблемы и отправил Чэнь Юшаню. Он также отправил копию директору Ли.

Он был уверен, что его письмо будет чрезвычайно полезным…
Лу Чжоу продолжил свое путешествие домой. Находясь в десятках километров, мэр Цзя Юаньпин сидел в своем офисе в Цзянчэне. Он внимательно прочитал документ, который держал в руке.
Внезапно он услышал шаги снаружи офиса. Дверь его кабинета распахнулась, когда вошел его помощник.
— Мэр!
"Какая?" Мэр отложил ручку и сказал: «Почему ты не постучал?»
Помощник не объяснил, почему он не постучал; вместо этого он сразу же заговорил.
«Мы только что получили известие от дорожного бюро, что академик Лу только что съехал с шоссе на съезде Цзянчэн».
Мэр Цзя немедленно встал. Он был более взволнован, чем его помощник.
"Идти!"
Помощник был немного шокирован.
Мэр говорил.
— Иди туда немедленно!
Мэр Цзя не сообщил новости провинции; вместо этого он привел на место происшествия своих сотрудников.
Вскоре группа людей подошла к входу на полупроводниковую производственную базу. Солдат, стоящий на блокпосту, запутался.
Солдат, стоящий на блокпосту, нервно огляделся и доложил начальству о ситуации.
Через некоторое время он получил ответ от своего начальника, в котором он просил его не волноваться.
Помощник подошел к нему и заговорил дружелюбным тоном.
«Привет, мы из городского совета, ты случайно не видел черный седан?»
Солдат посмотрел на этого человека.
— Опознание, сэр.
— Вот, — сказал мэр Цзя. Он достал свое красное удостоверение и сказал: «Мы из городского совета, и мы слышали, что академик Лу здесь? Не могли бы вы сказать нам, где он?»
Солдат посмотрел на красное удостоверение и убедился, что оно настоящее. Он отсалютовал и вернул удостоверение личности Цзя Юаньпину.
— Если вы пришли из-за академика Лу, я предлагаю вам уйти.
Помощник с тревогой сказал: «Мы торопимся…»
Солдат прервал помощника и сказал: «Академик Лу ушел двадцать минут назад…»

Глава 891. Думаю, я очень важен?
Внезапно ситуация стала неловкой.
Здесь были и люди из города, и областной управы, и корреспонденты телекомпании были готовы. Однако, в конце концов, они тщетно ждали у входа на полупроводниковую промышленную базу.
Но они ничего не могли сделать.
Ведь они не записывались на прием, у них не было номера телефона академика Лу. Разве они не могли преследовать его по шоссе и вернуть?
Это плохо кончится.
Лу Чжоу уже был на шоссе, возвращаясь в свой родной город Цзянлин.
Когда его машина подъехала к съезду с шоссе Цзянлин, он был шокирован, когда посмотрел на пункт взимания платы.
Несколько больших прожекторов были размещены над пунктами взимания платы, освещая небо белыми лазерными лучами. Это было что-то вроде концерта или спортивного мероприятия.
Лу Чжоу был не единственным, кто был потрясен; Ван Пэн тоже был удивлен.
«Почему на пункте взимания платы горят сигнальные огни?»
К счастью, огни были направлены в небо, а не на шоссе.

В противном случае должно было произойти несколько автомобильных аварий.
«…»
Лу Чжоу некоторое время смотрел на пункт взимания платы, прежде чем наконец понял, что огни не были направлены в небо. Вместо этого они освещали баннер над пунктом взимания платы.
Он посмотрел внимательно и был поражен.
Его имя было на баннере.
— Может, нам пройти через другой вход? Лу Чжоу сказал; он был немного смущен.
Ван Пэн неловко кашлянул.
— Мы уже здесь, как еще нам попасть внутрь?
Хотя Лу Чжоу сопротивлялся, это был его единственный вариант.
Ван Пэн направил этот черный седан к съезду с шоссе. Группа людей в костюмах стояла возле пунктов взимания платы на морозе.
В тот момент, когда они увидели черный седан, Сунь Сяофэн вздохнул с облегчением.
Сунь Сяофэн посмотрел на мэра и быстро сказал: «Мэр! Этот!"
Окружающие тоже вздохнули с облегчением.
Они ждали здесь с полудня, а уже наступила ночь. К счастью, им не пришлось ждать всю ночь.
Группа людей начала тихо перешептываться.
— Это машина академика Лу?
Ветеран правительственного чиновника, который собирался уйти в отставку, сказал с завистливым выражением в глазах: «Черный седан с красным флагом… Неплохо, Пекин, вероятно, дал ему машину».
— Ты смотрел новости?
«Нет дерьма, какой политик не знает?»
— Тогда ты, вероятно, не уделяешь должного внимания.
"Почему ты это сказал?"
«Просто посмотрите на модель автомобиля».
Группа людей тихо воскликнула.
Другой молодой чиновник не мог не спросить: «Я слышал, что у него есть единственная в своем роде спортивная машина? Почему он не водил его?
Другой человек начал объяснять.
«Вождение спортивного автомобиля — это слишком много рекламы. Этот седан ему подарило государство, и он намного скромнее. Он также более просторный, больше подходит для дальних поездок. Похоже, академик Лу не неряшливый, а вполне аккуратный человек.
Мэр Ву случайно услышал разговор и сказал: «Что значит неряшливый, конечно, он не неряшливый!»
«Да, сэр, мой плохой…»
Человек опустил голову и закрыл рот.
Черный седан проехал мимо пункта взимания платы. Затем он направился к парковке возле пункта взимания платы.
У Динжун подошел со своей командой позади него, когда он с энтузиазмом протянул руку.
«Академик Лу, должно быть, это было долгое путешествие!»
— Нет, нет, все было хорошо. Лу Чжоу вышел из машины и посмотрел на мэра Ву. Он пожал мэру руку и сказал: «Я просто приезжаю домой на праздники, не нужно никаких формальностей…»
«Это наша обязанность». У Динжун пожал Лу Чжоу руку и сказал: «В Цзянлине всего 17 академиков, и ты самый молодой и опытный из них. Ты гордость Цзянлина, гордость страны. Мы просто выражаем признательность нашему другу из родного города».
Мэр заранее подготовил речь.
Несмотря на то, что Лу Чжоу был немного смущен, он все же оценил добрые слова.
Однако он все еще немного раскаивался.
Эта приветственная церемония отнимала не только его время, но и кучу времени других людей.

После того, как Лу Чжоу отпустил руку мэра Ву, он серьезно заговорил.
"Г-н. Мэр, пожалуйста, не делайте этого в будущем. Мы все здесь цзянлинцы, так что не нужно тратить на меня деньги налогоплательщиков. Это заставляет меня чувствовать себя плохо из-за того, что я вернулся».
После небольшого разговора Лу Чжоу эвфемистически отклонил предложение мэра отправить его домой. Лу Чжоу, наконец, смог избавиться от людей из городского совета и вернулся к своему черному седану.
Лу Чжоу сел на заднее сиденье и вздохнул.
«Наконец избавился от них».
Ван Пэн завел машину и сказал: «Руководящая команда низшего звена полна энтузиазма».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Городской совет не низкого уровня. Правильно?"
«Возможно, вы не понимаете этого в Цзиньлине, но после того, как вы проведете некоторое время в Пекине, вы поймете, что…» Ван Пэн покачал головой и сказал: «Мэр города — такая маленькая роль».
Лу Чжоу на секунду задумался и понял, что Ван Пэн был прав.
Все, кого он встречал в Пекине, были уровнем выше мэра города...
Лу Чжоу вдруг что-то вспомнил и заговорил.
«Тогда, на каком я уровне?»
Когда Ван Пэн услышал это, он чуть не разбил машину.
— Ты не знаешь?
«… Я никогда не думал об этом».
Лу Чжоу большую часть времени оставался в своем университетском офисе, а иногда выполнял какую-то работу для Комитета по лунной орбите. Как главный конструктор, он в основном отвечал за принятие решений и исследования, а не делегировал конкретные задачи.
Помимо посещения некоторых конференций с Комитетом по лунной орбите и Государственным управлением национальной обороны, Лу Чжоу на самом деле не общался ни с кем из государства. Большую часть времени он проводил в своей лаборатории.
Он вспомнил, что давным-давно слышал об обращении с различными правительственными административными уровнями, но его это не особо заботило, и он давно забыл об этом.
Ван Пэн понял, что Лу Чжоу не шутит с ним, поэтому посмотрел в зеркало заднего вида и заговорил.
«Комитет по лунной орбите напрямую контролируется Коммунистической партией Китая. Ваш дом охраняют более дюжины военных. Машина, в которой мы сейчас находимся… Как вы думаете, какой у вас уровень?
Лу Чжоу замолчал и начал думать.
Эммм…
Раньше он никогда не обращал на это внимания; он просто знал, что к академикам относятся по-особому.
Но теперь он вдруг понял…
Наверное, я очень важен?

Глава 892: возвращение домой
Когда Лу Чжоу прибыл в Цзянлин, была уже поздняя ночь. Хоть ему и хотелось домой, он вспомнил, что его родители, вероятно, спят. Поэтому он решил снять номер в гостинице в городе и попросил Ван Пэна отвезти его домой на следующий день.
Звонок в дверь начал звонить.
Лу Чжоу услышал приближающиеся шаги, и вскоре дверь с грохотом распахнулась.
Когда Фан Мэй посмотрела на знакомое лицо Лу Чжоу, ее глаза наполнились слезами волнения и радости.
"Сын! Наконец-то ты вернулся!»
"Мама!" Лу Чжоу обнял свою мать и увидел, как его отец идет к входной двери. Лу Чжоу глубоко вздохнул и сказал слегка дрожащим голосом: «Папа, я вернулся!»
Когда я был здесь в последний раз?

Это было либо три, либо четыре года назад; Лу Чжоу не мог вспомнить.
Лу Банго посмотрел на своего сына и сказал: «Фантастика, как поездка? Проходи, садись… Это?
Лу Чжоу сделал полшага в сторону и сказал: «Это Ван Пэн, мой водитель. Вы, ребята, встречались раньше».
— О, о, да, я помню. Черт, моя память ухудшается день ото дня…» Лу Банго улыбнулся и сказал: «Ребята, заходите».
Они прошли в гостиную, а Лу Банго вежливо принес чашку и чайник.
Если бы это был только его сын, он не был бы таким вежливым. Однако в его доме был гость. Несмотря на то, что Ван Пэн неоднократно просил притвориться, будто его не существует, Лу Банго просто не мог оставить его в покое.
«Столько всего изменилось…»
Лу Чжоу сделал глоток чая и посмотрел на отремонтированный дом.
Телевизор заменили на 48-дюймовый телевизор с плоским экраном, а настенные часы заменили.
Лу Чжоу даже увидел несколько растений чеснока и зеленого лука, сидевших на подоконнике.
Почти все, что он помнил, изменилось.
Единственное, что не изменилось, так это знакомый запах дома.
Фан Мэй улыбнулась и сказала: «Тебя и твоей сестры нет рядом, поэтому мы с папой решили отремонтировать дом. Большинство предметов мебели новые, но я не трогал ваши комнаты и комнаты вашей сестры.
"Да неужели?" Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Отлично, я планировал посмотреть, как выглядит моя старая комната».
Лу Банго посмотрел на Ван Пэна, который торжественно сидел на диване. Он улыбнулся и сказал: «Ван Пэн, как насчет того, чтобы остаться на ужин? Я пойду куплю рыбу на рынке.
"Нет нет." Ван Пэн вежливо помахал руками и сказал: «У меня есть работа, я не буду мешать воссоединению вашей семьи».
Лу Чжоу спросил: «Работать?»
Ван Пэн кашлянул и сказал: «Мне нужно заполнить кое-какие формы… и другие вещи».
Не спрашивая подробностей, Лу Чжоу кивнул.
— Хорошо, тогда я тебя вышлю.
Ван Пэн выходил из дома, когда потер глаза.
Лу Чжоу заметил его движения. Он сделал паузу на секунду и спросил: «Что случилось?»
«Ничего…» Ван Пэн покачал головой и сказал: «Просто… немного грустно. Вы так много пожертвовали для этой страны, для науки».
Голос Ван Пэна внезапно начал срываться.
Лу Чжоу не знал, что сказать.
«…»
На самом деле он хотел сказать Ван Пэну, что доволен собой, но, увидев, насколько эмоционален Ван Пэн, решил промолчать.
Все в порядке, я просто оставлю его в покое.
Лу Чжоу сменил тему и сказал: «Ты ищешь, где остановиться? Я возмещу расходы на проживание…»
Ван Пэн: «Не нужно, я буду жить в общежитии поблизости».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет, не делай этого. Это нормально, это почти ничего не стоит в любом случае. Тебе лучше немного отдохнуть, а я буду чувствовать себя спокойнее с тобой за рулем».
Ван Пэн кашлянул и сказал: «Я думаю, у вас неправильное представление… Условия там довольно хорошие, и нас кормят три раза в день, так что не беспокойтесь об этом».
Самое главное, из-за своего военного прошлого он не привык к шикарным отелям. Он предпочел бы жить в более безопасном месте…
Лу Чжоу не пытался его переубедить. Они попрощались и разошлись по своим делам.
...

После того, как Лу Чжоу увидел, как черный седан исчез с его подъездной дорожки, он развернулся и вернулся в свой дом.
Его мама уже начала готовить обед, а папа пошел покупать продукты. Несмотря на то, что он хотел помочь своей маме готовить, мама сказала ему не делать этого.
Лу Чжоу было безумно скучно, поэтому он взял сумку с компьютером и пошел в свою комнату.
Несмотря на то, что он сказал себе, что не будет работать в праздники, ему действительно больше нечего было делать.
Он был не из тех, кто расслабляется и ничего не делает.
Лу Чжоу достал свой компьютер и положил его на изношенный, но чистый стол. Он огляделся и не мог не почувствовать ностальгию.
Как и сказала его мама, ничего не изменилось.
Все было точно так же, как он оставил. Единственная разница заключалась в том, что безупречные поверхности явно часто чистили.
Лу Чжоу взял фоторамку с угла стола.
Внутри была фотография его выпускного в средней школе.
На фото были его лучшие друзья, его учителя, девушки, в которых он был влюблен, девушки, которые в него влюблялись… И, конечно же, он сам.
Он посмотрел на себя в молодости на фотографии и ухмыльнулся.
Тогда он был невежественным и наивным, но это ощущение беззаботного счастья было незабываемым.
Каждый что-то терял в погоне за успехом.
Немного поразмыслив, Лу Чжоу отложил фотографию и сосредоточил свое внимание на своем ноутбуке.
— Я закончу это до обеда.
Лу Чжоу начал печатать на клавиатуре.
[Рекомендации и улучшения промышленного парка углеродных полупроводников Цзянчэн (первый проект)] Напечатав
название, Лу Чжоу начал постукивать указательным пальцем по столу. Собравшись с мыслями об индустриальном парке углеродных полупроводников, он начал писать.
Время пролетело быстро, и вскоре пять страниц были заполнены словами.
После того, как Лу Чжоу дважды проверил на наличие ошибок, он открыл свою электронную почту и отправил копию Чэнь Юшаню, а также в Государственное управление национальной обороны. Наконец он откинулся на спинку стула и вздохнул с облегчением.
«Это должно сделать эту работу».
Он уже собирался выключить компьютер и выйти из комнаты, когда неожиданно получил электронное письмо.
Лу Чжоу не узнал адрес электронной почты отправителя.
Пол Робин Кругман… с экономического факультета Принстона?
Лу Чжоу некоторое время смотрел на это имя, нахмурившись.
Эммм…
Кто это?

Глава 893: Делая Мастера
Лу Чжоу время от времени общался с некоторыми учеными-экономистами во время своего пребывания в Принстоне, но он не был знаком с большей частью экономического факультета Принстона.
Он ведь не мог запомнить всех по именам?
Не говоря уже о том, что Принстон был огромной школой, и, поскольку он пробыл там всего несколько лет, вполне вероятно, что он никогда раньше не общался с этим человеком.
Лу Чжоу попытался вспомнить, разговаривал ли он когда-нибудь с этим человеком, но ничего не мог вспомнить. Таким образом, он решил выйти в Интернет и поискать академическое образование этого человека.
Оказалось, что у этого парня довольно громкое имя.

Кругман!
Лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 года!
Эксперт в области международной торговли, валютного курса и макроэкономики!
Его самым выдающимся академическим достижением было его успешное предсказание азиатского финансового кризиса 1994 года, который произошел в 1997 году. Это предсказание стало чрезвычайно популярным в различных областях экономики после азиатского финансового кризиса, который привел к тому, что он получил Нобелевскую премию в 2008 году.
Лу Чжоу было странно, почему этот парень писал ему по электронной почте.
Темой письма был вопрос, есть ли у Лу Чжоу время поговорить на академические темы.
Хотя Лу Чжоу не интересовался экономикой, после некоторого размышления он написал ответ.
[Я свободен сегодня в 20:00 по пекинскому времени. Тогда мы можем поболтать, если хочешь.] В
конце концов, он должен был проявить некоторое уважение к ученому, получившему Нобелевскую премию.
В любом случае, у него не было других дел…
…
8 часов вечера.
В видеозвонке появилось лицо Кругмана.
Профессор пропустил светскую беседу и представление себя. Второй звонок был подключен, он говорил агрессивно.
«Вы даже не представляете, насколько важны ваши исследования!»
Лу Чжоу был немного поражен и сказал: «Я не уверен, о каком исследовании вы говорите… Можете ли вы быть более конкретным?»
Кругман глубоко вздохнул и объяснил.
«Модель Бьюли находится на переднем крае макроэкономики… Ваша улучшенная модель… Пока я буду называть ее моделью Лу-Бьюли. Это не только сокращает объем громоздких вычислений, но и уменьшает случайную ошибку модели!»
Модель Бьюли?
О, он говорит о диссертации Сяо Тонга…
Выслушав объяснение профессора Кругмана, на лице Лу Чжоу отразилось понимание.
Однако он был далеко не так взволнован, как профессор Кругман.
Увидев, что Лу Чжоу не ответил, профессор Кругман подумал, что Лу Чжоу не знает, что происходит. Таким образом, Кругман откашлялся и продолжил: «Скажем так, отложив в сторону сложные модели, есть две цели экономики — одна — оптимизировать эффективность распределения ресурсов, а другая — согласовать все интересы общества. ! Если у нас есть точная модель или хотя бы ее приближение, мы можем максимизировать эффективность распределения ресурсов! Мы даже можем предсказать будущую экономическую деятельность!»
Лу Чжоу наконец отреагировал. Он откинулся на спинку стула и сказал: «Звучит весьма впечатляюще».
Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на профессора Кругмана через экран, когда он сказал: «Я не очень разбираюсь в экономике, но когда дело доходит до хаотических систем… кажется, что никогда не существовало стопроцентно точной математической модели. Например, как можно предсказать изобретение технологии управляемого термоядерного синтеза? Как он может предсказать свое влияние на мировую экономику?»
— Я не могу на это ответить, но это не главное. Кругман покачал головой и сказал: «Я могу сказать вам, что технологические достижения коррелируют с финансированием исследований и разработок, коэффициентами ВВП и т. д. Эти параметры включены в модель. В любом случае, это исследование уровня Нобелевской премии! Если вы продолжите совершенствовать модель Бьюли, следующая Нобелевская премия по экономике — ваша!»
«Но… я уже получил Филдсовскую медаль, — пожал плечами Лу Чжоу, — и Нобелевскую премию».
Атмосфера на видеозвонке стала немного неловкой.

Профессор Кругман кашлянул и заговорил.
— Ты не хочешь еще? Это Нобелевская премия…»
«Нобелевские премии меня не очень привлекают». Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Знаешь что? В противовес бессмысленным наградам меня больше интересует сама проблема. Вы понимаете, о чем я, профессор Кругман?
«…»
Кругман не хотел ничего говорить.
Он хотел выбросить свой ноутбук из окна.
Этот тупой миллениал говорил ему, что Нобелевская премия бессмысленна!
Это бесит!
Он глубоко вздохнул и попытался убедить его.
«Модель Бьюли недостаточно интересна? Это важная проблема! Я могу гарантировать вам, что это изменит мир больше, чем любое чисто математическое исследование…» .
«Возможно, нет», — прервал Лу Чжоу Кругмана. Затем он сказал: «Кроме того, улучшенная версия модели Бьюли… Или, как вы ее называете, модель Лу Бьюли, на создание которой у меня ушел всего час. Это совсем не кажется сложным или интересным».
Один час…
Кругман замер.
Инстинкты подсказывали ему, что это невозможно, но человек на экране не выглядел так, будто он шутил или лгал.
Зачем ему лгать?
Но потратить всего час на совершенствование модели Бьюли…
Это невероятно!
— Хорошо, — сказал Лу Чжоу. Увидев, что профессор Кругман потерял дар речи, Лу Чжоу посмотрел на часы и зевнул. — Мои извинения, но я не могу вам помочь. В Принстоне много прекрасных профессоров математики. Может быть, вы сможете принести им мою модель и попросить помощи.
"До свидания."
Видеозвонок завершился.
Кругман уставился в черный экран и долго оставался неподвижным. Его пальцы дрожали, когда он снимал очки.
Его ученик, сидевший рядом с ним и наблюдавший за происходящим, вдруг пробормотал: «Профессор?»
Кругман вздохнул и покачал головой.
«Я должен думать о другом пути».
В Принстоне было много прекрасных профессоров математики, но большинство из них не интересовались экономикой, особенно теоретическими исследованиями. Они смотрели свысока на тех, кто занимался прикладными дисциплинами, и думали, что экономика — пустая трата времени.
Но теперь всемирно известный ученый провел некоторые исследования в области экономики, поэтому Кругман не собирался сдаваться.
Кругман начал думать, и вдруг у него возникла идея.
Он вдруг вспомнил, что над диссертацией был еще один автор.
Не Форстер.
Он никогда раньше не слышал о Форстере и думал, что Форстер, вероятно, был каким-то парнем, который наступил на дерьмо.
А вот второй автор…
Глаза Кругмана загорелись, когда он посмотрел на своего ученика и тут же заговорил.
«Висл!»
Визл тут же ответил: «Вот… Что тебе нужно?»
«Напишите мне электронное письмо; Я дам вам адрес позже. Получателя зовут Лу Сяо Тонг… — Кругман на секунду замолчал и пробормотал себе под нос: — Если все пойдет хорошо, у нас будет достаточно времени.
Несмотря на то, что Кругман говорил тихо, Визл все же расслышала последнюю фразу.
Он сделал паузу на секунду и заговорил.

— Хватит времени на что?
Кругман сделал паузу на секунду и сказал: «Помните ту бумагу, которую я вам показывал? Новаторской стороной является математический компонент, но экономическая теория также была хорошо сделана. Способность заставить математика заниматься экономическими исследованиями — само по себе редкое качество… Если я не ошибаюсь, она еще не решила, куда пойти для получения докторской степени!»
Визл на секунду помолчал и предложил сценарий.
«Но что, если она не хочет продолжать работать в академии?»
Кругман ответил: «Невозможно!
«Написав такую превосходную диссертацию, она не может не пойти в академию! У нее нет причин писать такую хорошую работу только для своего магистра!
«Просто напишите письмо».
«Хорошо…» Уисл посмотрел на своего босса и кивнул. Он открыл свой компьютер и начал печатать.
Этот аспирант лет тридцати не мог не думать.
Каждый выпускной сезон люди выпрашивают рекомендательные письма, ломают голову, пытаясь найти хорошего научного руководителя. Но эта цыпочка, забудь о рекомендательных письмах; у нее нобелевский лауреат клянчит ее…
Кто она?
Это был первый раз, когда Уизл слышал, что происходит что-то подобное.
Висл вспомнил свои первые годы в академии и почувствовал во рту чувство отвращения…
Черт!
Я чертовски завидую!

Глава 894: Модель Лу Бьюли
На самом деле, Сяо Тун написал эту диссертацию только для того, чтобы получить высшее образование. Она попросила своего брата помочь с оптимизацией математической модели, но эта диссертация в конечном итоге разрушила всю область экономики…
Усовершенствованная модель Бьюли… или так называемая модель Лу-Бьюли, намного превосходила предыдущую модель Бьюли, как с точки зрения вычислительной эффективности и точности результатов расчетов. Это принесло большую пользу макроэкономистам всего мира.
И дело было не только в этом.
Людей удивило не только превосходство модели Лу Бьюли, но и тот факт, что профессор Лу проводил исследования по экономике!
И что он уже дал такой выдающийся результат!
Модель Бьюли всегда была передовой моделью в области макроэкономики; это была одна из классических концепций математической экономики.
Но теперь перед ними была представлена более мощная модель. Как они могли не быть взволнованными?
Хотя Лу Чжоу официально не назвал эту модель, академическое сообщество назвало ее в его честь.
Какой была модель Лу Бьюли!
Это была дипломная работа Сяо Тун, но все внимание было приковано к ее брату. Однако она не была обескуражена; вместо этого она почувствовала облегчение.
Она знала, что никогда не смогла бы провести исследование такого уровня самостоятельно.
Из-за этого в конце диссертации она четко указала, что математическая модель в основном была завершена Лу Чжоу и что она в основном отвечала за экономическую теорию и сбор данных.
Может быть, потому что она была вторым автором, потому что после публикации диссертации она не подвергалась лишней травле.
Что касается ее наставника, профессора Форстера, который был назван первым автором, его электронная почта была заполнена до краев.
Этот профессор средних лет был вне себя от радости.

Позволить одному студенту получить высшее образование в обмен на первого автора выдающейся диссертации, это была одна из лучших сделок, которые он когда-либо совершал!
Единственным прискорбным моментом было то, что его имя не было включено в модель Лу Бьюли…
…
Кампус Оксфордского университета.
Кабинет экономического факультета.
Профессор Форстер гневно обратился к бедному репортеру Би-би-си.
«Я думаю, что имя модели Лу Бьюли совершенно несправедливо! Как первый автор этой статьи, я думаю, что мое имя должно быть в модели! Это возмутительно!»
Такие люди, как профессор Форстер, никогда не были удовлетворены.
Хотя профессор Форстер знал, что эта диссертация выдающаяся, он не думал, что она будет настолько великолепной. Он не ожидал, что все макроэкономическое сообщество будет в восторге от этой статьи. Газета даже привлекла внимание нескольких громких имен!
Как Кругман…
Форстер часто говорил о теории экономики международной торговли Кругмана в своих лекциях. Он никак не ожидал, что Кругман прокомментирует свою статью в разделе «Научные достижения».
Действительно, модельный тезис Лу Бьюли был представлен в знаменитом разделе «Основные моменты науки». Это был первый раз, когда имя модели Лу Бьюли было замечено. Весь экономический мир решил принять это имя.
Это привело его в возбуждение, но и в ярость.
Ничто не указывало на то, что он внес свой вклад в математическую модель!
Репортер Би-би-си попытался успокоить Форстера, но ему не удалось. Ему ничего не оставалось, как продолжить интервью.
«Но, мистер Форстер, по словам академика Королевской академии наук, суть статьи заключается в математической стороне, которую независимо дополнил профессор Лу Чжоу… Какой конкретный вклад вы внесли в модель?»
Профессор Форстер был ошеломлен.
«Гм… вклады часто не отражаются в самой статье», — неловко сказал профессор Форстер. «Знаете, когда дело доходит до научных исследований, особенно теоретической стороны, сбор и интерпретация данных тоже очень важны. Возможность сотрудничать с ученым мирового уровня — это тоже работа научного исследователя!»
Он был прав.
Социальные навыки также были частью научных исследований.
Были даже люди, которые обладали нестандартными исследовательскими способностями, но все же могли добиться хороших результатов благодаря своим связям. . В
конце концов, большинство ученых были относительно интровертами. Если бы кто-то мог соединить двух ученых вместе или даже собрать двух людей в одной комнате, он мог бы создать некоторые трения.
Например, Монтгомери, изучавший теорию чисел, и Дайсон, изучавший физику, никогда не взаимодействовали друг с другом до тех пор, пока принстонский «мастер социализации» Джовала не соединил их вместе.
Однако…
После того, как репортер Би-би-си услышал объяснение профессора Форстера, на его лице появилось неловкое выражение.
«Но, согласно нашим источникам, причина, по которой профессор Лу принял участие в исследовании, заключалась в том, что его сестра, госпожа Лу Сяо Тун, была вовлечена в проект».
Профессор Форстер в ярости сказал: «Хватит! Я ее руководитель, и именно я привел ее в мир науки! Как вы думаете, кто внес больший вклад!»
Интервью продолжилось в офисе.
Несмотря на то, что двери были закрыты, Сяо Тун все еще мог слышать гнев в словах профессора Форстера через дверь.
Если бы это было раньше, она бы немного волновалась.

Но сейчас она чувствовала только облегчение и гордость.
Пришло время ей попрощаться с этим местом.
Энсли тоже стояла в коридоре снаружи, посмотрела на Сяо Тонга и сказала: «Поздравляю с выпуском… Иногда я думаю, что твой выбор правильный, но есть вещи, о которых я не могу сказать».
Сяо Тун ухмыльнулся и сказал: «Я знаю, что ты хочешь сказать».
Энсли пожал плечами и сказал: «Хорошо, я чувствую, что Форстер спорит, как маленький ребенок».
Сяо Тун расчесала волосы и улыбнулась.
«Не могу не согласиться».
Они улыбнулись друг другу.
Затем Ансли сказал: «Ты уже решил, куда хочешь пойти?»
«Пока нет, я просто хочу поступить в Принстон, но еще не придумала, к какому преподавателю обратиться». Сяо Тун сделал паузу на секунду и сказал: «Я не тороплюсь; У меня еще есть каникулы, чтобы подумать об этом. Я, наверное, прочитаю несколько статей, посмотрю, какие направления исследований интересны».
«Я думаю, вам следует хорошенько подумать, не принимать решения слишком рано», — сказал Энсли. «Кроме того, вы должны немного подождать, прежде чем просить у него рекомендательное письмо… Он сейчас не в лучшем настроении, кто знает, что он сделает».
Сяо Тун небрежно сказал: «На самом деле, рекомендательное письмо не имеет значения, плюс личность профессора Форстера… У меня больше шансов выиграть в лотерею, чем получить его рекомендательное письмо».
Она не очень беспокоилась о рекомендательном письме.
Хотя письмо было важным, оно не имело решающего значения.
Имея за плечами диссертацию по эконометрике, большинство профессоров решительно рассмотрели бы ее заявку на докторскую степень даже без рекомендательного письма.
Энсли улыбнулся и сказал: «Похоже, вы все обдумали, тогда я желаю вам… счастливого китайского Нового года».
"Спасибо."
Внезапно телефон в ее кармане завибрировал.
«Подождите секунду… Кажется, я получил уведомление».
Ансли: «Давай, открывай».
Сяо Тонг достала телефон и взглянула на уведомление по электронной почте. Прочитала название и замерла.
Энсли заметил выражение ее лица и спросил: «Что?»
«Я…» Сяо Тун успокоилась и сказала, «получила письмо от профессора Кругмана».
«Кругман? Пол Кругман из Принстона? Энсли замер на секунду и сказал: «О, черт возьми! Кругман! Я читал его газету несколько дней назад! Что он сказал?"
«Он сказал…» Сяо Тун недоверчиво посмотрел на него и сказал: «Он попросил меня изучить с ним докторскую диссертацию… То есть, если я еще не решил».
Ансли: «…???»

Глава 895: Вещи идут не по плану
Сяо Тун была не единственной, кого удивила популярность ее диссертации по эконометрике; Лу Чжоу тоже был удивлен. Он только что вернулся в родной город, готовясь разорвать связь с внешним миром и сосредоточиться на решении гипотезы Римана. Однако еще до того, как его каникулы закончились, его почтовый ящик был до краев заполнен электронными письмами.
Некоторых из них прислали его старые друзья из Принстона, других прислали люди, которых он не знал, но, похоже, все они были учеными в области исследований в области макроэкономики и вычислительной экономики. Многие из них были довольно известны.
Благодаря этим электронным письмам Лу Чжоу узнал, что его математическая модель

привлекает внимание в области экономики. Судя по всему, по его математической модели было проведено несколько экономических семинаров по всему миру.
Общий консенсус экономистов совпал с точкой зрения Кругмана: все они надеялись, что Лу Чжоу сможет продолжить исследование модели Лу Бьюли и вывести макроэкономику и экономику вычислений на более высокий уровень.
К сожалению, Лу Чжоу это не заинтересовало.
Вначале Лу Чжоу вежливо отвечал на электронные письма. Но позже писем стало приходить все больше и больше, поэтому он попросил Сяо Ай разобраться с ними.
После этого у Лу Чжоу наконец-то появилось время, чтобы продолжить исследования своей математической модели, «метода анализа гиперэллиптических кривых».
За день до китайского Нового года, полдень в Лондоне.
Сяо Тонг собирала чемоданы во время видеозвонка Лу Чжоу в WeChat. Она рассказала ему о том, что ее пригласили написать докторскую диссертацию под руководством Кругмана.
После того, как Лу Чжоу услышал захватывающее объявление Сяо Дуна, он сделал паузу на секунду и сказал: «Сяо Тонг».
"Ага?"
Сяо Тун была занята, запихивая свою одежду в чемодан.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, а затем продолжил: «Говоря теоретически, может ли экономическая модель… точно предсказывать будущее?»
Лу Чжоу почти забыл, что сказал ему Кругман пару дней назад, но внезапное упоминание Сяо Туна о Кругмане заставило его вспомнить, что сказал ему лауреат Нобелевской премии.
Предсказывать будущее…
Предсказывать будущую социальную деятельность и даже макроэкономические политические модели…
Возможно ли это?
Сяо Тун на секунду остановилась, наклонила голову и серьезно ответила: «Это не невозможно… Но экономика используется не только для прогнозирования».
Лу Чжоу: «Тогда для чего это?»
«Для эффективного распределения социальных ресурсов… Или, наверное, для построения лучшего будущего?»
Сяо Тун звучал немного неуверенно. В конце концов, она получила степень магистра всего месяц назад. Ей еще предстоял долгий путь.
«О, понятно…»
Лу Чжоу задумчиво кивнул и ничего не сказал.
Сяо Тонг уставился на экран. Ее брат, казалось, размышлял, поэтому она с любопытством спросила: «Брат, разве ты не исследуешь гипотезу Римана? Почему ты спрашиваешь меня об этом?»
Внезапно она радостно спросила: «Ты… интересуешься экономикой?»
«Нет, конечно, нет, кто-то только что задал мне интересный вопрос», — сказал Лу Чжоу. Он улыбнулся и сменил тему. — Кстати говоря, когда ты вернешься?
Хотя это мог быть интересный исследовательский проект, Лу Чжоу он был недостаточно увлекательным.
Ведь так называемое предсказание будущего было не чем иным, как догадкой; даже профессор Кругман не был уверен в себе, когда упомянул об этом Лу Чжоу.
Конечно, он с удовольствием использовал бы свой квантовый компьютер, чтобы попытаться предсказать будущую экономическую деятельность.
Конечно, он не стал бы использовать его для зарабатывания денег; это было исключительно для удовлетворения его любопытства…
Сяо Тун радостно сказал: «Я лечу обратно завтра! Сначала я приземлюсь в Шанхае, останусь там на два дня, а потом сяду на поезд домой!»
Лу Чжоу кивнул.
«Хорошо, тогда поговорим, когда ты вернешься домой… О да, у тебя достаточно денег на расходы?»
«Эй, мне не нужны ваши деньги, мне хорошо платят за мою консультационную работу в HSBC, по крайней мере, намного больше, чем когда вы работали неполный рабочий день… Ах да, вы уже вернулись домой?»
Сяо Тун была немного незрелой, но она не любила просить других о помощи, как Лу

Чжоу.
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Да, я был здесь вчера».
«Ах, я так завидую… Я собираюсь пообедать, поговорим позже».
— Хорошо, скоро увидимся.
После того, как видеозвонок закончился, Лу Чжоу посмотрел на часы и подумал, что его мама скоро пригласит его поужинать.
Но когда он уже собирался встать и пойти в гостиную, в правом нижнем углу экрана его компьютера появилось всплывающее окно с текстом.
Сяо Ай: [Мастер, Сяо Ай получил специальное электронное письмо. Сяо Ай ответит? ♪ (^ ∇ ^ *)]
Лу Чжоу просмотрел сообщение и на секунду замолчал.
— Что ты имеешь в виду под особенным?
Сяо Ай: [Это исходило от женщины по имени Вера.]
Вера?
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Я отвечу сам».
[Хорошо!]
Лу Чжоу было любопытно, как Сяо Ай смог классифицировать это письмо как особенное. Искусственный умственно отсталый, похоже, приобрел некоторый уровень эмоционального интеллекта.
Когда Лу Чжоу собирался открыть письмо, он услышал стук в дверь.
— Сынок, тебя кто-то ищет.
Лу Чжоу вспомнил, что у него не было никаких планов, поэтому он спросил: «Ищете меня?»
"Ага! Вы, видимо, из Университета Цзянхэ, все профессора! Один из них академик! Они такие вежливые; они ждали снаружи и сказали мне сначала спросить тебя.
Голос его матери был полон радости.
Мало того, что ее сын был успешным ученым, ее сына посещали другие «известные» ученые. Как же ей, как матери, не прийти в восторг!
Не говоря уже о том, что университет Цзянхэ был известным университетом в Цзянлине!
Однако, услышав слова своей матери, Лу Чжоу почувствовал, что что-то не так.
Он вдруг понял, что для него нереально избегать общения с академическими кругами во время каникул.
«Думаю, все идет не по плану…»
Сяо Ай: [(°—° ??)]
Фан Мэй: «Сын?»
— Ничего, я иду.
Лу Чжоу встал и пошел к двери.
Почему я чувствую, что…
у меня совсем не будет спокойного нового года…

Глава 896: у меня есть некоторые идеи
Когда Лу Чжоу впервые вернулся, он подумал, что наконец-то сможет ненадолго отдохнуть в родном городе. Однако он был слишком оптимистичен.
В таком маленьком городке, как Цзянлин, редко бывали знаменитости.
Лу Чжоу, вернувшегося в свой родной город хотя бы на праздники, было достаточно, чтобы оживить весь город.
Сначала политики из городского совета встретили его на выезде с шоссе, затем в его дверь постучали ученые из Университета Цзянхэ.
После небольшой беседы директор Фэн и руководители математического факультета с нетерпением спросили Лу Чжоу, могут ли они написать имя Лу Чжоу на здании математического факультета.
Это была вполне разумная просьба.
Многие богатые люди готовы потратить десятки миллионов долларов только для того, чтобы увековечить свое имя на зданиях университетов.
Однако Лу Чжоу не нужно было ничего тратить.

Однако Лу Чжоу все еще был немного озадачен, услышав слова директора Фэна.
«Директор Фэн… Это не лучшая идея, верно?» Лу Чжоу посмотрел на старика и сказал: «Я родился в Цзянлине, но я никогда… не был в университете Цзянхэ. Называть здание в мою честь кажется немного неуместным».
— Как это неуместно? — сказал директор Фэн. Хотя он знал, что Лу Чжоу отреагирует таким образом, он все же с тревогой сказал: «Вы лучший ученый Цзянлин, образец для подражания для Университета Цзянхэ. Ты не из нашей школы, но мы все из одного родного города. Как это неуместно?»
Лу Чжоу не знал, что сказать.
Но действительно ли это лучшая идея?
Видя, как Лу Чжоу все еще колеблется, декан факультета математики хотел что-то сказать, но не знал, что сказать. В конце концов секретарь Ли, сидевший рядом с директором Фэном, опустил свои очки в золотой оправе и сделал предложение.
— Вообще-то у меня есть решение.
Секретарь Ли уверенно улыбнулась и сказала: «Профессор Лу, вы учились в старшей школе Цзянлин, верно?»
Лу Чжоу сказал: «Да… Почему?»
«Ну, мы говорили со старшей школой Цзянлин, верно? Мы попросили их присоединиться к нам…» Секретарь Ли посмотрел на директора Фэна и сказал: «Они решили официально присоединиться к нам, поэтому профессор Лу технически считается нашим выпускником».
Директор Фэн был вне себя от радости, когда сказал: «Отлично!»
Лу Чжоу: «…?»
???
…
В конце концов Лу Чжоу принял предложение директора Фэна.
Не потому, что они были из одного родного города.
Это было только потому, что они были связаны со старой средней школой Лу Чжоу.
В конце концов, ему не нужно было ничего делать самому.
Люди из Университета Цзянхэ были лишь первой волной.
Позже Лу Чжоу также посетил директор средней школы вместе с некоторыми из его старых школьных учителей. Приехал и комитет городского совета; к нему в дом приходили даже фабричные директора его отца.
Так продолжалось до кануна китайского Нового года. Лу Чжоу, наконец, сделал перерыв после того, как Сяо Тун вернулся домой.
Лу Чжоу в это время почти ничего не исследовал, так как чувствовал себя немного подавленным и обеспокоенным.
Думаю, дело не только в Университете Джин…
Я даже не могу спокойно учиться в родном городе…
Ночь кануна китайского Нового года.
Сяо Тонг лежал на диване и играл в «Честь королей». Лу Чжоу сидел рядом со своими родителями, которые смотрели новогодний гала-концерт по системе видеонаблюдения. Лу Чжоу, с другой стороны, просматривал свою адресную книгу, отправляя новогодние пожелания своим друзьям.
Если он им не позвонит, они все равно позвонят ему, поэтому он решил проявить инициативу.
«Умение расслабляться в хаотической обстановке — важный навык. В академических кругах нет никого, кто мог бы научить вас этому, вам нужно самостоятельно укреплять свой разум…»
Лу Чжоу услышал мудрые слова Старого Тана и улыбнулся.
Он вздохнул и сказал: «Возможно, но я предпочитаю оставаться занятым. Делая значимые вещи, я чувствую, что не трачу время зря».
Тан Чживэй: «Не вздыхай! Ты собираешься вздохнуть от своей удачи!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Хорошо, сэр… Кстати говоря, как жизнь после выхода на пенсию?»
«Удивительно…» Старый Тан отхлебнул горячего чая и сказал: «А ты продвинулся вперед в гипотезе Римана?»
Лу Чжоу: «Немного, но не сильно».

Старый Тан кивнул и заговорил.
«Я имею в виду, что это жемчужина математики, так что это будет нелегко… Но я слышал, как декан Цинь сказал, что вы планируете решить ее в течение трех лет?»
Лу Чжоу упомянул об этом декану Цинь, но он не ожидал, что декан Цинь распространит эту новость.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой, когда сказал: «Это действительно мой план, но теперь кажется, что решить его за три года не в моих силах».
До этого Лу Чжоу был очень оптимистичен, особенно после того, как он разработал метод анализа гиперэллиптических кривых. Он был уверен, что сможет решить эту проблему в течение года.
Однако чем глубже он погружался в эту проблему, тем больше понимал, что все не так просто, как он себе представлял.
Благодаря математическому инструменту, который он представил в своем отчете, текущее значение эпсилона составляет 1/127. Однако там он застопорился надолго.
Казалось, что независимо от того, как была выбрана вспомогательная комплексная плоская кривая, невозможно было увеличить это число до 1/2.
Ло Чжоу продолжал болтать со Старым Таном об академическом мире. Затем он повесил трубку. После этого он позвонил академику Лу, Чэнь Юйшаню, Ло Вэньсюаню и передал им всем поздравления с китайским Новым годом.
Сяо Тонг, которая все еще играла в свою мобильную игру, зевнула и заговорила.
— Брат, у тебя так много друзей.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я?»
Сяо Тонг: «Да, но почему у тебя нет девушки?»
Лу Чжоу: «…»
Какого черта ты меня спрашиваешь?
Не похоже, что у тебя есть парень.
Увидев, как Лу Чжоу проигнорировал ее, Сяо Тун улыбнулся и продолжил: «Брат, сыграй со мной в Honor of Kings, здесь много симпатичных девушек».
— Нет, спасибо, мне это не интересно.
Лу Чжоу вдруг вспомнил, что в его почтовом ящике все еще есть непрочитанное письмо.
— Чуть не забыл.
Сяо Тун с любопытством посмотрел на Лу Чжоу, когда тот встал и пошел обратно в свою комнату.
Он сел за свой стол и открыл ноутбук.
Это непрочитанное письмо спокойно лежало в его почтовом ящике.
Несмотря на то, что красивый и ровный почерк Веры нельзя было передать в электронном письме, ее мягкий стиль письма все же присутствовал.
Через некоторое время Лу Чжоу дочитал письмо до последней строки.
Самая важная часть…
[У меня есть несколько идей для гипотезы Римана.]

Глава 897: Снег Принстона
Кампус Принстона.
Это было самое холодное время года в Нью-Джерси, белые снежинки танцевали за заиндевевшими окнами, образуя толстый слой на крышах. Здания кампуса в оксфордском стиле напоминали сказочный замок.
Вера тихо сидела перед своим компьютером в библиотеке. Снег за окном был таким величественным, что казался картиной.
Мягкие светлые волосы Веры легли ей на плечи, а сапфировые глаза излучали спокойствие и решимость.
Ответ Лу Чжоу был на экране перед ней.
Его письмо было лаконичным и прямолинейным.
[Я прочитал ваше письмо.
[Идея использования неприводимого унитарного представления восьмеричной группы

Гейзенберга, а также включения преобразований Фурье, является интересной идеей.
[Хорошо, идея, которую вы придумали, косвенно ответила на мой вопрос. Помните, что я сказал давным-давно? Гипотеза Римана представляет собой аналитическую проблему теории чисел, но ее сущность все еще представляет собой сложную аналитическую проблему. Мы должны быть в состоянии решить ее с помощью комплексного анализа, но мы не должны ограничивать наши методы.
[Я предлагаю начать с формулы Планшереля для класса односвязных нильпотентных групп Ли G_n и найти субэллиптические свойства левоинвариантного дифференциального оператора на G_n. Вы должны быть в состоянии найти что-то удивительное.
[О да, я предлагаю вам привести в порядок то, что вы мне прислали, и написать диссертацию. Кроме того, мне так проще ссылаться таким образом.]
«Не ограничиваться сложными аналитическими инструментами? Ты ничуть не изменился».
Прочитав письмо, Вера постепенно улыбнулась.
Однако улыбка ее исчезла, и девочка надолго задумалась. Затем она взяла ручку и записала идеи Лу Чжоу.
Она также реализовала некоторые собственные идеи.
Внезапно дверь распахнулась, и быстро вошла женщина в большом плаще.
Молина стряхнула с себя снежинки и повесила пальто на дверь. Она шла рядом с Верой с двумя чашками кофе и бутербродами в руке.
«Отдохни, работай после обеда. Я принесла тебе твой любимый бутерброд с тунцом. И мятный кофе. Кроме того, кто добавляет мяту в кофе?»
— Спасибо, Молина. Вера схватила теплую чашку кофе и искренне улыбнулась Молине. Затем она сказала: «Они не добавляют мяту в кофе. Макают его в листья мяты и вынимают. Вроде как чай…»
«Все равно, я думаю, что это странно… Что ты читаешь?»
«Ответ профессора Лу…» Вера покраснела и сказала: «Я изучала его метод анализа гиперэллиптических кривых, и он напомнил мне неприводимую унитарную теорию представления групп Гейзенберга. Затем я провел кое-какие исследования… Похоже, мои исследования пригодятся».
Молина посмотрела на письмо и почувствовала себя немного несчастной.
— Эй, не будь квислингом! Ты должен быть на нашей стороне».
— Профессор Лу нам не враг. Вера храбро посмотрела на Молину и сказала: «Почему мы не можем решить эту проблему вместе? Решение гипотезы Римана — это не то, что может сделать один человек».
Молина посмотрел на упрямое лицо Веры; она потеряла дар речи.
Она знала, что ведет себя мелочно и эгоистично, но кто бы этого не сделал? .
Если бы они вместе доказали гипотезу Римана, все бы предположили, что Лу Чжоу сделал 99% работы.
Точно так же никто не помнил соавторов Харди или соавторов Гильберта.
Если только Харди и Гильберт не работали вместе над проблемой.
Всякий раз, когда возникал разрыв в силе, люди всегда вспоминали о более сильном и забывали о более слабом, менее известном человеке.
Математика была страстью и хобби Молины, но она должна была позволить имени Абеля жить дальше.
Однако, видя, что Вера не шелохнулась, ей было нечего сказать.
«Что мне с тобой делать…» Молина вздохнула и почесала затылок, когда сказала: «Если ты думаешь, что это так просто, то продолжай делать то, что делаешь».
— Спасибо, — улыбнулась Вера.
«Пожалуйста… Кстати говоря, с твоим телом все в порядке?» Молина уставился на мусорное ведро, заполненное черновиками. — Вчера ты весь день кашлял и неважно выглядишь.
Вера покачала головой и сказала: «У меня все хорошо, не беспокойтесь обо мне».
Молина секунду помедлил и сказал: «А как насчет… Я сделаю для вас отчет по Санкт-Петербургу, вы должны немного отдохнуть».
— Нет, мне пора… Вера покраснела и покачала головой. — Он с нетерпением ждет моего отчета. Я не подведу его».
Молина глубоко вздохнул и, наконец, спросил: «Могу я спросить, что на самом деле

происходит с вашим здоровьем?»
Руки Веры слегка дрожали, когда она покачала головой и тихо сказала: «Не волнуйся, я в порядке».
Однако Молину это совсем не убедило.
Молина начала волноваться все больше и больше.
Она вдруг выхватила черновик из рук Веры и схватила ее за плечо.
— Слушай, тебе нужен отдых! Тебе нужно отдохнуть, если ты
… — Я в порядке, отдай… Вера выхватила у Молины черновик и сказала: — Мне не нужен отдых, поверь мне, я знаю, что мне нужно.
Осталось не так много времени…
Мне нельзя терять время.
Наконец Молина пошел на компромисс и отпустил плечо Веры.
"Я сделал с вами!"
Она развернулась, схватила пальто и вышла из комнаты.

Глава 898: Состояние Веры
«Перестань давать ей надежду, это нереально».
Молина бушевала внутри, холодно разговаривая с мужчиной во время видеозвонка.
Лу Чжоу, сидевший за своим столом, отложил ручку.
Он посмотрел на Молину на экране и немного смутился.
"Ей? О чем ты говоришь?"
Вчера вечером он получил от нее электронное письмо с просьбой организовать видеозвонок. Но теперь он понятия не имел, что она пыталась сказать.
Молина глубоко вздохнул и холодно сказал:
«Я говорю о Вере Пулюй!»
Лу Чжоу нахмурился и начал понимать, что это может быть более серьезно, чем он предполагал.
— Что с Верой?
Молина секунду колебалась и нарушила свое обещание, не сказав Лу Чжоу. Она стиснула зубы и сказала правду.
«У нее кашель и лихорадка с прошлой недели, и это не похоже на обычную простуду! Я не знаю, работаете ли вы двое вместе над исследовательским проектом или что, мне все равно, я просто хочу вам сказать… Она из-за вас перерабатывает себя!»
Молина посмотрела на Лу Чжоу через экран и серьезно заговорила.
«Пожалуйста, умоляю тебя, не переутомляй ее».
Молина потянулась и схватила мышь, прежде чем завершить видеозвонок.
"Подожди секунду! Она повесила трубку?
Лу Чжоу в замешательстве уставился на пустой видеоэкран.
Слова Молины задержались в его памяти.
Что ты имеешь в виду под не переутомляй ее?
Лу Чжоу повторил это предложение в уме, спрашивая себя, делал ли он когда-нибудь подобное.
Однако он совершенно не помнил, чтобы Вера переутомлялась. Он даже никогда не просил ее что-либо сделать.
Черт!
Не могли бы вы просто объяснить, что вы имели в виду!
Что я сделал?
Лу Чжоу внезапно почувствовал раздражение; он не мог объяснить, почему он был раздражен, но он просто был.
В правом нижнем углу его экрана появилась строка текстовых пузырей.
Сяо Ай: [Хозяин, гм… Вы хотите, чтобы Сяо Ай перезвонила ей?]
Лу Чжоу глубоко вздохнул и покачал головой.
«Все в порядке…»
В этом не было смысла.
Молина явно повесила трубку, сказав все, что хотела сказать. Перезванивать ей

было бы бессмысленно.
Маловероятно, что Молина объяснится.
Лу Чжоу откинулся на спинку стула и вздохнул, бормоча себе под нос: «Если бы я только был в тихом месте, в месте, где я один».
Место, где ничто не помешает моим исследованиям.
Было бы неплохо, если бы время застыло, пока я нахожусь в этом месте.
Это место казалось Лу Чжоу раем. .
Лу Чжоу закрыл глаза и попытался сбежать от реальности, но внезапно покачал головой и встал.
Нет!
Я не могу оставить ее одну!
Независимо от того, виноват я или нет, она все еще моя лучшая ученица…
Он не мог просто стоять в стороне и смотреть, как она разрушает свое тело. В конце концов, не у каждого были свои таблетки, ускоряющие обмен веществ. Он не болел семь лет и легко мог не спать всю ночь без побочных эффектов.
Лу Чжоу открыл свою электронную почту и начал осторожно печатать.
[Я слышал, что вы больны…
[Извините, я не умею утешать людей, и я не врач. Я просто хочу сказать…
[Независимо от того, насколько важны ваши исследования, я надеюсь, что вы сможете отдать приоритет своему здоровью. У тебя только одно тело. Не говоря уже о том, что вы никогда не отличались крепким здоровьем, так что вам следует быть еще более осторожным.
[Мне будет очень грустно, если с тобой что-нибудь случится.
[Обязательно пейте больше воды…]
Лу Чжоу немного помолчал и решил удалить последнюю строчку. Затем он нажал кнопку отправки.
После этого он спокойно ждал перед своим компьютером.
Несмотря на то, что он хотел использовать это время для изучения математики, он совсем не мог сосредоточиться.
Время медленно шло.
Прошло всего десять минут с тех пор, как Лу Чжоу отправил это письмо, но Лу Чжоу казалось, что прошли часы.
Лу Чжоу посмотрел на свой пустой почтовый ящик и глубоко вздохнул.
Он был уверен, что Вера еще не спит, перед ней стоит компьютер.
«Это моя вина?
«Но что я сделал…»
Лу Чжоу уставился на свою руку и с тревогой покачал головой, пытаясь выкинуть отвлекающие мысли из головы.
«Сейчас не время думать об этих вещах.
— Я должен узнать, что с ней случилось!
Лу Чжоу открыл свою электронную почту и снова начал печатать.
[… Если вы сейчас в Принстоне, пожалуйста, зайдите ко мне к Вере Пулюй. Я слышал от ее коллеги, что она больна. Я не могу связаться с ней прямо сейчас.
[Если можешь, пожалуйста, проверь ее для меня и спроси, что у нее за болезнь. Спасибо.]
Лу Чжоу открыл свой список контактов и отправил его другому своему ученику, Цинь Юэ.
Несмотря на то, что этот парень обычно оставался довольно тихим и сдержанным, на самом деле он был довольно заботливым человеком. Цинь Юэ определенно приложит все усилия, чтобы помочь Лу Чжоу.
Более того, кроме Цинь Юэ, Лу Чжоу больше некого было спросить.
Отправив электронное письмо, Лу Чжоу вздохнул и откинулся на спинку стула, молча молясь в своем сердце.
«Надеюсь, с ней ничего не случится…»
Если бы она действительно была больна, была ли это его вина или нет, он все равно чувствовал бы себя безмерно виноватым.
Что, если ее госпитализировали…
Лу Чжоу даже не хотел думать о такой возможности.

Глава 899. Смахивание вправо?
Как и ожидал Лу Чжоу, Цинь Юэ не заставил себя долго ждать. После того, как Лу Чжоу встал и пошел в ванную, ответ Цинь Юэ уже лежал в его почтовом ящике.
К сожалению, Цинь Юэ мало что знала о состоянии Веры. Он просто знал, что Вера работала с Молиной над гипотезой Римана. В остальном он не был уверен.
Однако Цинь Юэ сказал, что постарается изо всех сил и будет следить за ситуацией. Он сказал, что если будет какая-то новая информация, он немедленно сообщит Лу Чжоу.
А Вера…
Она почему-то до сих пор ему не ответила.
Лу Чжоу не мог больше ждать. Несмотря на то, что он все еще волновался, он решил отложить это дело и продолжить исследования гипотезы Римана.
Исследования Веры очень вдохновили его, особенно когда речь шла о теории представлений для неприводимой восьмеричной группы Гейзенберга. Он не мог не чувствовать себя впечатленным; это была действительно сложная идея.
Если бы он смог совершить прорыв, используя восьмеричную группу Гейзенберга и применив метод анализа гиперэллиптических кривых, он, несомненно, добился бы некоторого прогресса в определении значения эпсилон.
У него уже были некоторые идеи, как увеличить значение эпсилон, ему просто нужно было время, чтобы проверить свои догадки…
Стоит отметить, что пока Лу Чжоу исследовал гипотезу Римана, профессор Кругман все еще преследовал его.
Этот тезис об Econometrica продолжал распространяться в экономическом сообществе. Кругман беспокоил его электронными письмами каждые пару дней, время от времени прикрепляя последние результаты исследований по модели Лу Бьюли.
Эти последние исследовательские разработки включали статьи известных ученых, отчеты с научных конференций, а также собственные исследования Кругмана.
Похоже, этот старый профессор хотел, чтобы Лу Чжоу узнал, насколько важны исследования Лу Чжоу, и убедил Лу Чжоу продолжить исследования в области экономики.
Однако надежды на желание этого профессора не было.
Если бы нечто подобное произошло в физике или химии, это могло бы немного увлечь Лу Чжоу. В конце концов, Лу Чжоу нравилось видеть других людей, вдохновленных его исследованиями.
К сожалению, деньги его больше не интересовали.
Он не хотел тратить свое время на то, чтобы заработать больше денег.
Он не хотел хвастаться, но у него действительно было слишком много денег…
Время обеда.
Семья сидела за обеденным столом, с удовольствием обедая.
Теперь, когда двое детей вернулись домой, Фан Мэй была счастлива как моллюск. Она приготовила все любимые блюда Сяо Тонга и Лу Чжоу. Как будто она хотела, чтобы они остались здесь навсегда.
На самом деле Лу Чжоу было все равно, сколько он съест. После использования системного агента, улучшающего обмен веществ, он так и не смог набрать вес.
Но Сяо Тун, с другой стороны…
Она не привыкла к еде в Англии, и теперь она была в кулинарном раю. Она так много ела, что даже начала считать свои калории.
Лу Чжоу посмотрел на свою сестру, пытающуюся удержаться от еды, и не мог не рассмеяться.
Сяо Тун заметил, что Лу Чжоу смотрит на нее, и вдруг кое-что вспомнил. Она положила палочки для еды и заговорила.
«Брат, у тебя есть предубеждение против экономики?»
Лу Чжоу не знала, почему она спросила что-то подобное. Он замолчал на секунду и покачал головой.
"Предрассудки? Нисколько."
— Тогда почему ты так сопротивляешься? Сяо Тун почесала в затылке и сказала:

«Профессор Кругман с таким энтузиазмом работает с вами, и у этой модели Лу Бьюли есть реальный шанс получить Нобелевскую премию».
Как только Лу Чжоу собирался объяснить причину, его отец заговорил первым.
«Эй, не трогай свои волосы, они все в масле. Да ладно, ты уже взрослая женщина, никто не женится на тебе, если ты продолжишь это делать».
Старый Лу не разбирался ни в экономике, ни в какой-то модели Лу, но это не мешало ему дисциплинировать свою дочь.
Сяо Тонг услышала своего отца и надулась.
"Папа! А как насчет этого старого одиночки прямо здесь! Почему ты нацелился только на меня!
Старый Лу фыркнул.
— Твой брат… У меня нет на него надежды. Я рассчитываю на тебя сейчас».
Лу Чжоу чуть не подавился супом. Он отложил палочки для еды и сказал: «Что значит «нет надежды»? Я так убит горем. Кроме того, насколько я стар? Мне двадцать с небольшим!»
Сяо Тун высунула язык и ничего не сказала.
Отец Лу, с другой стороны, только рассмеялся и вздохнул.
Маме, сидевшей с другой стороны, надоело, и она начала говорить: «Забудь об этом, у нашего сына свои планы; когда он будет готов, он создаст семью».
Лу Чжоу вздохнул и заговорил.
«Мама, ты меня понимаешь!»
Однако его мама продолжила: «Однако ты такой трудоголик, ты почти не встречаешься с девушками! Я не беспокоюсь о том, что ты выйдешь замуж, но у тебя должен быть хоть какой-то опыт. Как насчет того, чтобы мы с отцом помогли тебе?
«Девушка из дома тети Ван выглядит довольно неплохо, как насчет того, чтобы я вас с ней познакомил?»
Лу Чжоу чуть не подавился едой. — Вроде свидания вслепую?
— Что ты имеешь в виду на свидании вслепую? Его мама неловко улыбнулась и сказала: «Это просто для того, чтобы представить вас друг другу».
Сяо Тун нахмурился и вдруг спросил: «Тетя Ван? Тот, что наверху? Тот, что с толстой дочерью?
Старый Лу положил палочки для еды и заговорил.
«Что ты имеешь в виду под жиром? Она просто немного полновата, и ей за двадцать. Я думаю, что она довольно хороша».
Сяо Тун улыбнулся и сказал: «Ты правильно смахиваешь?»
«Отвали!»
Фан Мэй не знала, о чем говорят ее дети.
«Смахнуть? Смахнуть что?
«Ничего, мама…» Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Забудь о свидании вслепую. Я хотел расслабиться в этот праздник, но люди продолжали просить меня о вещах. Не могли бы вы, ребята, просто дать мне остыть? Мне хорошо быть одной. Я уверен, что не многие девушки будут мириться с моим характером. Не заставляйте бедную девушку пройти через это.
«Что ты имеешь в виду, бедняжка, посмотри, какая ты успешная». Старый Лу кашлянул и сказал: «Если бы это были древние времена, академик был бы в Академии Ханьлинь. Ты добыча.
Сяо Тун улыбнулся и сказал: «Папа, перестань читать романы. Сейчас девушки хотят не только денег, но и романтики».
Старый Лу сказал: «Какой роман! Я говорю правду!"
Лу Чжоу покачал головой и продолжил есть.
Когда его родители допрашивали его о личной жизни, теперь это было нормой. В любом случае, готовка его мамы была по-прежнему вкусной, так что еда, вероятно, была его самой большой мотивацией вернуться домой.
Сочная красная тушеная свиная грудинка была нежной, как тофу, мягкой, как желе. Кусать его совсем не было жирно; вместо этого это было похоже на счастье.
Хотя Лу Чжоу и раньше ел в ресторанах с тремя звездами Мишлен, он никогда не мог забыть кулинарию своей матери.
Пока он наслаждался едой, он вдруг услышал стук в дверь.
«Возможно, здесь кто-то встречает нас с Новым годом… Я пойду».

Фан Мэй отложила палочки для еды и встала.
Она открыла входную дверь.
Перед ней стояла красивая и знакомая фигура.
Фан Мэй встретили красивой и цветущей улыбкой. Успокаивающий голос путешествовал по воздуху.
«Здравствуйте, тетя!»
Подождите секунду...
Что происходит...
Лу Чжоу выглядел так, будто только что увидел привидение.
Он и Сяо Тонг замерли…

Глава 900: Неожиданный Визи
Была такая поговорка.
Как только вы были одиноки достаточно долго, 6 стали 9.
Лу Чжоу начал задаваться вопросом, может быть, поэтому его мама была в таком восторге от Чэнь Юшаня.
Ее сын так долго был одинок, каждая девушка выглядела идеальной парой…
Пока у них было две Y-хромосомы, Фан Мэй не могла дождаться, чтобы похитить их как невестку…
«О боже, посмотри на себя», Фан Мэй сказала Чэнь Юшаню.
Чен Юшань не имел себе равных в этом маленьком городке, когда дело касалось внешности. Ее общительный и дружелюбный характер заставил Фэн Мэй немного беспокоиться, поскольку она чувствовала, что холодный и неуклюжий характер ее сына недостаточно хорош для Чэнь Юшаня.
«О, тетушка, не говори так», — покраснев, сказал Чэнь Юйшань.
«О, все в порядке, вы ищете Лу Чжоу? Заходи! Мой сын немного интроверт, не принимайте близко к сердцу все, что он говорит. Мы все еще едим прямо сейчас; ты уже поел? Как насчет… Старый Лу, возьми палочки для еды и миску!
"Хорошо!"
Чэнь Юйшань была немного сбита с толку энтузиазмом Фан Мэй, и она эвфемистически отказалась.
— Нет, нет, все в порядке, я уже поел.
Лу Чжоу вздохнул и отложил палочки для еды.
Хотя он все еще хотел насладиться едой…
«Мама, я сыт».
"Уже?"
— Да, а ты… пойдем со мной.
На глазах у родителей и сестер Лу Чжоу привел Чэнь Юйшаня в свою спальню.
Лу Чжоу закрыл дверь и сел за свой стол. Наконец он почувствовал облегчение.
Он, наконец, был вдали от своей чрезмерно взволнованной семьи.
После того, как Чэнь Юйшань вошла в комнату Лу Чжоу, она с любопытством огляделась.
"Это твоя комната?"
— Да, но я остаюсь здесь только на каникулах.
Чэнь Юйшань вдруг заметил фотографию в рамке, лежащую на столе. Затем она сказала: «Понятно… О? Это твое фото в старшей школе? Ее глаза загорелись, как будто она только что увидела сокровище. Однако не успела она внимательно рассмотреть его, как «сокровище» исчезло из ее поля зрения.
«У меня пока нет времени прибираться…» — сказал Лу Чжоу, быстро запихивая фоторамку в ящик стола. Он сказал: «Пожалуйста, садитесь».
"Эгоистичный!"
Чэнь Юйшань огляделась и увидела, что в комнате нет другого стула, поэтому вместо этого она села на кровать.
Они были хорошими друзьями, так что в этом не было ничего странного.
Лу Чжоу не мог не спросить: «Почему ты здесь? Кроме того, почему ты мне ничего не сказал?

— Я говорил тебе, но ты меня проигнорировал. Чэнь Юйшань достала телефон и сказала: «Смотри».
Лу Чжоу взяла ее телефон и посмотрела.
Эти смайлики выглядят так, как написал Сяо Ай…
Лу Чжоу достал свой телефон и тайно отправил Сяо Ай сообщение.
[Почему вы не сказали мне ответить!]
Сяо Ай: [Но Мастер, вы сказали мне отклонять все запросы о посещении?]
Этот ребенок!
Всего несколько дней назад я хвалил его интеллект, но теперь он снова стал полным отсталым!
Чэнь Юйшань посмотрела, как Лу Чжоу печатает на своем телефоне, и наклонила голову.
"Вы заняты?"
"Нет." Лу Чжоу отложил телефон и сказал: «Сейчас праздники, почему ты здесь… Разве ты не хочешь отпраздновать?»
Чен Юшань: «Праздник, моя задница*! Китайский Новый год был три дня назад. Я прилетел сюда из Пекина».
Лу Чжоу: «Но ведь еще праздники, разве ты не собираешься остаться со своей семьей?»
«Терпеть их не могу». Чэнь Юйшань вздохнула и закатила глаза: «Как незамужняя женщина лет двадцати пяти, моя семья считает, что все, что я делаю, неправильно. Мой папа устроил мне два свидания на следующий день после кануна китайского Нового года. Мне пришлось бежать».
Лу Чжоу хотел сказать, что он проходит через то же самое, но чувствовал себя немного странно, сочувствуя ей.
«Что не так со свиданием вслепую? Что, если они тебе понравятся?»
«Мне это не нравится». Чэнь Юйшань покачала головой и сказала: «Провести остаток жизни с кем-то, кого ты никогда не встречал, это хуже, чем покупка лотерейного билета».
Лу Чжоу чувствовала, что из-за происхождения ее отца все парни, которых ей представляли, были первоклассными.
Однако у каждого были свои представления о браке.
В конце концов, романтика была лишь частью жизни; были более важные дела.
Например, самореализация.
Это было гораздо более значимым, чем передача своей генетики.
Чэнь Юйшань улыбнулся Лу Чжоу и сказал: «Как бы то ни было, я здесь не для того, чтобы беспокоить тебя. Я хотел вернуться в Цзиньлин, но мне нужно было кое-что сделать на заводе по производству полупроводников в Цзянчэне. К тому же мне нужно было кое-что обсудить с тобой лично, поэтому я пришел сюда.
Лу Чжоу: «Что?»
«Я прочитал ваше письмо с предложением. Я сделал несколько простых модификаций. Конечно, я здесь не поэтому». Чэнь Юйшань достала из сумки документ и положила его на стол, сказав: «Посмотрите на это, я получила это от папы. Это внутренняя информация».
«Городская группа 19 + 2…» Лу Чжоу посмотрел на документ и нахмурился, когда сказал: «Разве это не политика давней давности?»
«Не то же самое, — покачала головой Чэнь Юйшань, — благодаря вашей доле в East Asia Energy я слышала, что East Asia Energy планирует построить новую термоядерную электростанцию в экономической зоне дельты реки Янцзы недалеко от Шанхая. Эта электростанция, скорее всего, будет обслуживать городскую группу в дельте реки Янцзы!»
Лу Чжоу с любопытством спросил: «И что?»
Чэнь Юйшань ухмыльнулся и сказал: «Вы же знаете, что я изучал экономику и менеджмент, поэтому у меня есть некоторый опыт в макроэкономике. Расширение контролируемой термоядерной энергии за последние три года, безусловно, ускорит процесс урбанизации зоны покрытия термоядерной энергией.
«После изучения некоторой информации, которую я услышал от своего отца, у меня сложилось ощущение, что Пекин активно пытается ускорить этот процесс. Они собираются начать с городской группы дельты реки Янцзы!»

Несмотря на то, что у Лу Чжоу все еще была куча вопросов, у него было общее представление о том, что имел в виду Чэнь Юйшань.
В целом, Чэнь Юйшань предположил, что дельта реки Янцзы может стать испытательным полигоном для строительства современной городской группы, а это означает неограниченные возможности для бизнеса.
Лу Чжоу: «Итак, у тебя есть какие-нибудь планы?»
— Это то, что я планирую обсудить с вами. Чэнь Юйшань достала из сумки еще один документ и положила его на стол. Она уверенно улыбнулась и сказала: «К сожалению, мы не занимаемся недвижимостью; в противном случае я определенно рекомендовал бы вам купить прилегающую землю в Шанхае. К счастью, недвижимость — не единственное место, где можно заработать. Ведь мы высокотехнологичная компания. Мы должны сосредоточиться на своей нише».
Лу Чжоу с любопытством спросил: «Как что?»
"Умный город." Нежный палец Чэнь Юйшань постучал по документу на столе, когда она амбициозно сказала: «Послушайте внимательно, я собираюсь рассказать вам основную концепцию этого плана…»

Глава 901. Умный город?
С тех пор, как дверь спальни Лу Чжоу была закрыта, внимание Сяо Дуна было приковано к его спальне.
Несмотря на то, что ее мама предупредила ее, чтобы она не беспокоила брата, когда ее родители не смотрели, Сяо Тун тайно шел туда.
Она сглотнула и прижалась ухом к двери.
Хм…
Почему так тихо?
Разве это не должно быть очень громко?
Пока Сяо Тун все еще размышлял, дверь открылась…
«Ой!»
Сяо Тун сделала полшага назад и прикрыла лоб.
Лу Чжоу на секунду замер и посмотрел на сестру.
"Что делаешь?"
«Ничего…» Сяо Тун посмотрела на Лу Чжоу, затем посмотрела на Чэнь Юйшань, и хотя ее лоб сильно болел, она все же с любопытством сказала: «Брат… Ребята, вы были там какое-то время… Что вы делали?»
«Обсуждаем некоторые вещи».
Лу Чжоу протянул руку и легонько постучал по лбу сестры. Он проигнорировал ее преувеличенную реакцию и вместо этого посмотрел на Чэнь Юшаня.
— Я тебя вышлю.
"Хорошо." Чэнь Юйшань улыбнулся и кивнул. Она последовала за Лу Чжоу и вышла из комнаты.
Мать Лу увидела, что Лу Чжоу и Чэнь Юйшань идут к двери, и быстро вышла из кухни.
Она отчаянно хотела, чтобы эта симпатичная девушка осталась здесь подольше, поэтому она подумала, что ее сын, должно быть, снова все испортил.
«О, почему ты уходишь? Мой сын опять тебя обидел, скажи мне, что он сделал, я его накажу!»
Чэнь Юйшань улыбнулся и начал объяснять.
— О, ничего не случилось, тетушка, я пришел поговорить о делах с Лу Чжоу. Мы закончили разговор, так что я не буду беспокоить вас, ребята.
— Вы нас совсем не беспокоите! Кстати говоря, тебе негде остановиться в Цзянлине, верно? Почему ты не живешь в нашем доме? В конце концов, у нас есть свободная спальня.
— Это… не лучшая идея.
Чэнь Юшань провела пальцами по волосам и попыталась избежать зрительного контакта.
Лу Чжоу посмотрел на свою мать и больше не мог этого выносить.

— Мама, перестань устраивать ей неприятности.
Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Юшаня.
"Пойдем."
"Хорошо…"
Когда Чэнь Юйшань вышел из дома, Лу Чжоу наконец вздохнул с облегчением.
Слава богу, он вмешался.
Он не знал почему, но ему казалось, что Чэнь Юйшань была немного несчастна, когда она ушла…
У нее есть еще что обсудить со мной?
Кто знает…
Лу Чжоу смотрел, как Чэнь Юйшань уходит, и вернулся в свой дом. Он хотел продолжить свои математические исследования.
Однако, когда он проходил мимо дивана в гостиной, Сяо Тун игриво пнул его ногой.
"Какая? Что ты хочешь?"
— Ты такой тупой!
«…?»
«Это за то, что ты ударил меня по лбу…» — сказал Сяо Тун. Она высунула язык и вернулась к своей мобильной игре.
Когда Лу Чжоу посмотрел на эту девушку, он был сбит с толку.
Не имеет смысла.
Что угодно…
Кого это волнует.
Лу Чжоу проигнорировал ее и вернулся в свою комнату.
…
Лу Чжоу сел за свой стол, прежде чем продолжить свои исследования. Он решил прочитать документ Чэнь Юшаня.
Этот документ назывался «Умный город» и содержал множество потенциальных направлений исследований с хорошим рыночным потенциалом.
Некоторые из них были вполне реалистичны, например, система голографической связи, технология беспроводной зарядки и т. д.
Некоторые из них были совершенно нелепы, например, автомобили на магнитной подвеске.
Идея заключалась в том, что если бы группа городов в дельте реки Янцзы обладала мощностью управляемого термоядерного реактора, плотность населения в Шанхае и его окрестностях поднялась бы на совершенно новый уровень.
Возникший в результате трафик нельзя было решить, просто построив больше автомагистралей и путепроводов; им пришлось перейти от двухмерной транспортной сетки к трехмерной транспортной сетке.
То есть пусть машина летит по воздуху, а не едет по дороге.
Это звучало как что-то из научно-фантастического фильма. Летающие автомобили, перемещающиеся между высотными зданиями, оборудованные полностью автоматизированным искусственным интеллектом…
Конечно, такая технология не создавалась за день или два. Тем не менее, это было определенно осуществимо. Star Sky Technology обладает ведущими в мире возможностями для исследований и разработок, они должны заблаговременно начать исследования в этих областях.
Так же, как они первыми захватили рынок литий-серных аккумуляторов.
На каждую произведенную литий-серную батарею Star Sky Technology получала патентную прибыль не менее 10 долларов США.
Если бы они возглавили изобретение технологии, изменившей образ жизни людей, и начали регистрировать патенты, Star Sky Technology стала бы самой прибыльной компанией в мире…
Однако Лу Чжоу интересовала не рентабельность плана. , а скорее сами технологии.
"Умный город…"
Я думаю, это больше похоже на город будущего.
Лу Чжоу посмотрел на потенциальные технологии в плане и не мог не чувствовать эмоций.

Это был первый раз, когда он испытал такое ощущение за пределами своей лаборатории.
Каким будет будущее Китая?
Двадцать лет назад люди говорили, что это будет похоже на то, чем сейчас являются Япония и Америка.
Но теперь…
Мы можем определить свое будущее.
…
Через пятнадцать дней после китайского Нового года произошли два важных события.
Первым крупным событием стало то, что Star Sky Technology, а также две аэрокосмические компании выиграли тендерный проект НАСА для Lunar Gateway, общая стоимость которого составила 7 миллиардов долларов США.
Он также включал пусковые миссии на сумму 3 миллиарда долларов США, а также производство бесчисленных компонентов для аэрокосмической отрасли.
Из-за политики торговой защиты большинство проектов попало в руки американских компаний, таких как Blue Origin, Space-X, Boeing и др. Таким образом, возможность Китая украсть кусок пирога шокировала американцев.
Что-то подобное никогда бы не случилось с программой «Арес».
Многим это напомнило 1970-е годы, когда «Аполлон» и «Союз» сотрудничали на низкой околоземной орбите.
После серии острой конкуренции эти две сверхдержавы обменялись рукопожатием и достигли консенсуса.
Американцы были удивлены, увидев, что это рукопожатие произошло снова, с другой страной.
Второе крупное событие также произошло в аэрокосмической сфере.
Через 16 дней после китайского Нового года...
Лю Чжоу позвонили из Пекина и он немедленно вылетел в Пекин. Он собирался посетить конференцию, которая имела решающее значение для китайской аэрокосмической и международной физической промышленности…

Глава 902: Встреча в Пекине
«Дамы и господа, мы вот-вот прибудем в международный аэропорт Пекина. Ради вашей безопасности и комфорта, пожалуйста, оставайтесь на своих местах с пристегнутым ремнем безопасности…»
Лу Чжоу убрал свой блокнот и ручку.
Он вдруг заметил, что мальчик-подросток рядом с ним в бейсболке смотрит в свой блокнот.
Лу Чжоу поднял брови и улыбнулся.
«Интересно, что я писал?»
Мальчик, похоже, не узнал Лу Чжоу, поэтому кивнул и заговорил.
«Дядя, кажется, я уже видел эту формулу раньше».
Лу Чжоу рассмеялся.
Этот маленький засранец…
Называет меня дядей, потом скромно хвастается.
Видели это раньше?
Вы не знаете, кто я, но вы «видели» это уравнение раньше?
Моя задница*!
Лу Чжоу хотел позвать его, но передумал.
Лу Чжоу проигнорировал его, и после того, как индикатор ремня безопасности погас, он отстегнул ремень безопасности и сошел с трапа вместе с Ван Пэном, несущим его сумки.
Мальчик, казалось, не заботился о том, что Лу Чжоу игнорирует его. Вместо этого он немного подумал и вдруг поднял глаза.
«О, это… дзета-функция Римана!
«Я знал, что видел это раньше! Я думаю, что это было в последнем вопросе ИМО в

прошлом году…»
Подождите секунду…
Этот дядя впечатляет!
Он знает о функции Римана?
Но почему такой старик, как он, задает вопросы ИМО?
Внезапно пухлый парень сзади похлопал его по спине.
«Братан, мы выходим из самолета, хватит мечтать».
"Ой!" Парень быстро схватил свой багаж и сказал: «Хорошо, дай мне секунду».
— Хватит дурачиться, нам пора идти.
— Ладно, ладно, иду!
…
После того, как Лу Чжоу вышел из самолета, он увидел кого-то знакомого в аэропорту.
Это был не кто иной, как отец Чэнь Юйшаня, Чэнь Баохуа, который работал в организационном отделе Коммунистической партии Китая.
Несмотря на то, что Лу Чжоу некоторое время не видел этого человека, этот ухоженный старик ясно узнал его.
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
«Дядя Чен… рад тебя видеть».
«Здравствуйте, академик Лу». Чэнь Баохуа кивнул и сделал приглашающий жест. "Забирайся в машину."
Чэнь Баохуа собирался сесть за руль.
Однако Ван Пэн выступил вперед.
— Я сяду за руль.
Чэнь Баохуа ясно понял роль Ван Пэна, поэтому кивнул и отошел в сторону.
"Ok."
Таким образом, Лу Чжоу и Чэнь Баохуа сели вместе на заднем сиденье.
Они не разговаривали во время поездки, и Лу Чжоу чувствовал себя немного неловко, сидя там.
Он не знал почему, но дядя Чэнь Баохуа казался немного сдержанным?
«Моя дочь ездила к вам домой на каникулах?»
Лу Чжоу сел прямо и сказал: «Да… Но она задержалась ненадолго».
— О, понятно… Неудивительно.
Старик вздохнул и промолчал.
Лу Чжоу хотел с ним поболтать, но дядя Чен, похоже, не хотел разговаривать. Поэтому Лу Чжоу снова обратил внимание на записную книжку в кармане. .
Это был его любимый способ убить время.
Когда он погрузился в мир математики, несколько часов показались ему несколькими минутами…
…
Этот Международный лунный адронный коллайдер проходил в мэрии Пекина. В совещании приняли участие более 500 экспертов аэрокосмической отрасли и физического сообщества, а также высокопоставленные должностные лица из стран-участниц.
Несмотря на то, что эта международная конференция была организована Государственным управлением национальной обороны и Национальным космическим управлением Китая, конкретная подготовительная работа была проведена отделом Министерства иностранных дел.
Четыре разных отеля были организованы в соответствии с опытом участников.
На время проведения конференции было ограничено движение по всему 2-му транспортному кольцу. Лу Чжоу заметно заметил, что машин на дороге стало меньше.
Машина остановилась у входа в гостиницу. Выйдя из машины, Чэнь Баохуа заговорил с Лу Чжоу.
«Эта машина пока твоя. Возможно, вам придется остаться в Пекине на неделю или две, а на машине удобнее».
Лу Чжоу вежливо ответил: «Спасибо».
"Пожалуйста. В любом случае, это не моя машина, она принадлежит начальству».
Чэнь Баохуа посмотрел на часы и сказал: «Уже поздно, поэтому я не буду больше тратить ваше драгоценное время. Не стесняйтесь зайти как-нибудь ко мне домой на

чашку чая».
Чэнь Баохуа кивнул и дал Ван Пэну ключ от машины. Затем он развернулся и ушел.
Ван Пэн положил ключ в карман и заговорил с Лу Чжоу.
— Я понесу твой багаж, а ты должен пройти регистрацию в отеле.
Лу Чжоу кивнул.
"Хорошо спасибо."
Несмотря на то, что работники пятизвездочного отеля обычно поднимали багаж гостя наверх, багаж Лу Чжоу был особенным. Даже сотрудникам, прошедшим проверку биографических данных, не разрешалось прикасаться к его багажу.
Лу Чжоу собирался зарегистрироваться на стойке регистрации отеля, когда вдруг заметил знакомого мужчину, стоящего рядом с ним.
Старик тоже заметил Лу Чжоу, когда оглянулся и случайно встретился взглядом с Лу Чжоу.
Старик улыбнулся и сказал.
«О, академик Лу, какое совпадение, мы в одной гостинице».
— Академик Ван? Лу Чжоу улыбнулся и протянул руку. "Рад вас видеть."
Этим человеком был академик Ван Шичэн, бывший председатель Китайского математического общества, один из высших лидеров китайского математического сообщества.
Однако, несмотря на восторженные приветствия, они были просто знакомы.
У них не было лучших взаимодействий в прошлом.
Одной из них была математическая премия Шиинг-Шэня Черня, когда на академика Вана оказал давление Старый Цю, и ему пришлось вручить приз Лу Чжоу. Вторым были выборы академиков, на которых из-за различного политического давления академик Ван был вынужден отдать свой голос Лу Чжоу.
В конце концов, государство хотело, чтобы Лу Чжоу имел два звания академика в знак признательности за его работу.
Если бы Лу Чжоу каким-то образом не был удостоен звания академика, вина лежала бы на академике Ване.
На самом деле академик Ван был весьма впечатлен Лу Чжоу.
Он десятилетиями занимался математикой, но, несмотря на то, что он провел хорошие исследования в области теории узлов, за свою жизнь он сделал меньше, чем Лу Чжоу за год.
Лу Чжоу смог использовать свой имидж, чтобы улучшить впечатление международного математического сообщества о китайских математиках. Это было не то, что мог бы сделать обычный гений.
Как и в случае с Рамануджаном, однажды будет учреждена премия Лу Чжоу, которая будет учреждена для поощрения молодых ученых продолжать идти по пути математики.
Однако даже тогда академик Ван был не в восторге от того, что ему пришлось прогнуться назад ради милениала!
Тем более, что Лу Чжоу отказался работать в Университете Янь, он мог предвидеть, что когорта отличных студентов Университета Цзинь станет академиками, свергнув империю Университета Янь…
Больше всего его взволновало то, что ему все еще нужно было вести себя вежливо с этим парнем.
— Кстати говоря, академик Ван, вы тоже были приглашены на конференцию?
«Область моих исследований тесно связана с математической физикой. Я также являюсь почетным директором Китайского физического общества, поэтому мне прислали приглашение. Кстати говоря, ты собираешься говорить на сцене, верно? Вы готовы?"
Лу Чжоу улыбнулся и ответил: «Я готов. Надеюсь, я не поставлю в неловкое положение китайское академическое сообщество…»
«Ха-ха, вы слишком скромны!» Ван Шичэн улыбнулся и вежливо сказал: «Конференция состоится через три дня. Если у вас есть время, почему бы вам не посетить Университет Ян? Наш математический факультет уже давно боготворил вас. Эти ученые были бы рады, если бы вы сели в Университете Янь и научили их кое-чему».
«Университет Ян — удивительный университет, чему я могу их научить?» Лу Чжоу

улыбнулся и сказал: «Я не против посетить вас, я просто не хочу беспокоить вас, ребята».
Академик Ван Шичэн улыбнулся и сказал: «Профессор Лу, вы слишком скромны. В мире нет ни одного университета, который отказался бы от вашего визита».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда я пойду завтра. После этого я, вероятно, буду занят».
"Без проблем! Двери Университета Ян всегда открыты для вас». Академик Ван Шичэн улыбнулся и сказал: «Хорошо, вы, должно быть, устали от путешествия. Увидимся завтра?"
"Увидимся завтра."
Лу Чжоу взял свой багаж и пошел к лифту.

Глава 903: Третья половина
Через три дня должна была состояться Международная конференция по лунному адронному коллайдеру. Таким образом, у Лу Чжоу было три дня свободного времени.
Однако Лу Чжоу отправился из Цзянлина в Цзянчэн, а затем из Цзянчэна в Пекин. У него было долгое путешествие, и он чувствовал себя немного уставшим.
После того, как он оставил свой багаж в отеле, ему нечего было делать. Приняв ванну, он стал тихонько читать свою тетрадь, время от времени сверяя ее с тезисом Веры.
Настало время ужина, и он позвонил в отель и заказал обслуживание номеров. Поев, он прочитал документы конференции, принял душ и быстро лег спать.
Лу Чжоу проснулся рано на следующий день, позвонил Ван Пэну и попросил пойти в парк Юаньминъюань.
Лу Чжоу собирался пойти в университет Яньцзин, но в последнюю секунду передумал и вместо этого направился в университет Шуйму.
Охранник посмотрел на его удостоверение личности и вежливо впустил его.
Лу Чжоу шел по обсаженным деревьями дорожкам Университета Шуйму и наслаждался пейзажем. Он окунулся в богатую академическую атмосферу, когда шел к западным воротам.
Прогуливаясь рядом с озером, он случайно столкнулся с двумя своими знакомыми.
Эти двое были довольно громкими именами.
Они были лидерами китайского физико-математического сообщества.
Эти двое были не кем иным, как г-ном Цю, основателем геометрического анализа, а также г-ном Ян.
Лу Чжоу хотел поздороваться, но услышал, как двое что-то обсуждают. Поэтому он последовал за ними и попытался подслушать разговор.
"Г-н. Ян, я не согласен с этим. Что значит пустая трата денег? Как бы вы потратили деньги? На мой взгляд, это правильное место, чтобы тратить деньги».
«Пфф, что ты имеешь в виду под правильным местом? Вы спросили мнение каждого?»
Г-н Ян внезапно заметил Лу Чжоу, идущего поблизости. Он нахмурился и покосился на Лу Чжоу.
— Академик Лу?
Цю Чэнтун немедленно повернул голову и увидел Лу Чжоу. Он приветствовал его с улыбкой.
«О, академик Лу! Какое совпадение, что привело тебя сюда, в Шуйму?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я здесь на конференции, поэтому я просто пришел сюда в гости».
«Международная конференция по лунному адронному коллайдеру?» Глаза старого Цю загорелись, когда он улыбнулся и сказал: «Какое совпадение, я только что говорил об этом с мистером Яном. Он не признает свою неправоту, как насчет того, чтобы судить тебя?
Я буду судьей?
Почему?

Лу Чжоу не знал, что делать.
Г-н Ян Чен Нин взглянул на Цю Чэнтуна.
«Что вы имеете в виду, признавая, что я не прав? Я просто говорю факты и логику, как я ошибаюсь?»
«Наша страна все еще находится в начальной стадии, едва перейдя в промежуточную стадию. Сейчас не время для слепого оптимизма».
Цю Чэнтун недовольно сказал: «Старый Ян, я не согласен с этим. Сейчас времена изменились. 20 миллиардов долларов США — это довольно большие расходы. Но мы не обязаны нести всю стоимость проекта. Кроме того, мы сможем привлечь к работе с нами тысячи выдающихся международных ученых-исследователей. Мы сможем экспортировать нашу культуру в международное академическое сообщество, и это то, что нельзя купить за деньги!
«Я рекомендую вам посетить конференцию. Разве ты не хочешь увидеть день, когда мы сможем стать Швейцарией мира физики?»
«О, пожалуйста, вы математик, почему вы беспокоитесь о физиках», — простонал Ян Чен Нин и посмотрел на Лу Чжоу.
«Главный конструктор Лу, что вы думаете?»
«Главный конструктор — это всего лишь роль, и это звучит слишком серьезно. Пожалуйста, зовите меня просто профессор Лу». Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Что касается моего мнения… Мистер Цю уже сказал это, сейчас не время экономить деньги. В конце концов, если вы хотите заработать деньги, вы должны сначала их потратить».
Г-н Ян посмотрел на Лу Чжоу, затем повернулся к озеру. Через некоторое время он заговорил.
«Я написал статью более десяти лет назад. Я до сих пор помню название: «Китай не должен строить адронный коллайдер». Несмотря на то, что прошло больше десяти лет, мое мнение не изменилось. Однако руль в ваших руках. Мне больше нечего сказать».
Лу Чжоу хотел что-то сказать, но г-н Ян продолжил: «Я не хочу критиковать ваше мнение. Поиск решения уравнений Янга-Миллса, связывание сильного взаимодействия и электромагнитной силы... все это доказывает, что вы находитесь на вершине теоретической физики. Если только кто-то другой не сможет раскрыть тайну гравитационной силы… Что, я думаю, невозможно в этом столетии».
Мистер Ян отвел взгляд от озера и уставился на Лу Чжоу.
«Мне почти 100 лет. Я уже не такой мудрый, как когда-то. Я был отвергнут PRL некоторое время назад, что заставило меня понять, что я действительно старею. Может, это и не плохо».
— Похоже, ты знаешь, что делаешь.
Мистер Ян кивнул женщине лет сорока, которая стояла рядом с ним. С женщиной, поддерживающей его хрупкое тело, он медленно ушел.
«Этот старик…» Старый Цю покачал головой и сказал: «Обычно он спорил со мной по крайней мере час или два».
Несмотря на то, что средства массовой информации постоянно изображали этих двоих как находящихся на противоположных сторонах конструкции адронного коллайдера, у этих двоих были довольно хорошие личные отношения. Фактически, исследование многообразия Калаби-Яу, проведенное Олд Цю, было очень важным инструментом в математической физике. Эти двое часто общались по академическим вопросам.
Это было одной из причин, по которой исследовательский институт математики Цю Чэнтун был построен в кампусе Университета Шуйму.
Лу Чжоу: «Г-н. Ян просто заботится о будущем нашей нации, и его опасения небезосновательны».
— Ага, иначе я бы с ним так долго не спорил. Цю Чэнтун кивнул и улыбнулся Лу Чжоу. «Кстати, 20 миллиардов долларов США — это немало. Сможете ли вы справиться с таким давлением?»
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
"Г-н. Кью, ты ошибаешься.
«Это всего 20 миллиардов долларов США.
«Я уже третий раз руковожу проектом такого масштаба».

Глава 904. Математический центр в Сихэюане.
Внезапно атмосфера стихла.
Несколько секунд воздух оставался тихим.
Старый Цю с силой улыбнулся, нарушая неловкую атмосферу. Он потер нос и заговорил.
— О, чуть не забыл… Ты уже не ребенок.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я рад, что ты можешь это заметить. Это значит, что я не потратил впустую последние пять лет».
«Мой мозг больше не поспевает за твоей скоростью роста…» Старик Цю вздохнул и начал вспоминать прошлое.
Через пару секунд он улыбнулся и сказал: «Кстати говоря, почему ты в университете Шуйму?»
«Вы можете мне не поверить, но я случайно прогуливался рядом».
Лу Чжоу рассказал Старому Цю о приглашении академика Ван Шичэна. Старик подвинул очки и заговорил с неприятным выражением лица.
«Ван Шичэн… Не обманывайтесь его улыбкой, кто знает, что скрывается за этим лицом. Не верьте всему, что он говорит, этот старик не замышляет ничего хорошего! Ты должен быть осторожен!»
Лу Чжоу был немного сбит с толку.
«Я просто посещаю кампус Университета Янь, что в этом такого плохого…»
Цю Чэнтун сказал: «Он просто не в духе! Посещение кампуса Университета Ян — это нормально, но будьте осторожны!»
"Хорошо хорошо."
У Лу Чжоу не было никаких обид на академика Ван Шичэна, поэтому он перевел разговор в другое место.
После небольшой беседы он попрощался со Старым Цю и направился к западным воротам Университета Шуйму, которые также вели к восточным воротам Университета Янь.
…
Восточные ворота Янского университета.
Там стояла молодая учительница в костюме.
Когда он заметил Лу Чжоу, он тут же подошел и с улыбкой поприветствовал его.
«Вы, должно быть, академик Лу, верно? Привет! Академик Ван сказал мне, что вы приедете.
Лу Чжоу улыбнулся восторженному учителю.
«По пути я посетил университет Шуйму, извините, что заставил вас ждать».
«О, не беспокойтесь, вы ученый мирового класса, я буду рад ждать здесь всю ночь». Молодой профессор протянул руку и сказал: «Ян Юнган, профессор математики. Мне уже за тридцать, так что я, наверное, немного старше вас. Стоя рядом с тобой, я чувствую себя униженным».
«О, не чувствуйте себя униженным, стать профессором Университета Ян — немалый подвиг». Лу Чжоу отпустил руку профессора Яна и сказал: «Где академик Ван?»
«Академик Ван работает в математическом центре Университета Ян. Он должен тренировать национальную команду IMO, поэтому сейчас он недоступен. Мои извинения."
ИМО?
Я совсем забыл об этом.
«Все в порядке, я понимаю…» Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я хочу пойти в математический центр, как насчет того, чтобы ты отвел меня туда?»
Ян Юнган сделал приглашающий жест.
"Сюда."
Пекин сильно изменился за последние несколько лет. На дорогах становилось все больше и больше автомобилей с альтернативными источниками энергии, все больше высотных зданий и больше иностранных жителей. Однако его историческая архитектура не изменилась.
Такую архитектуру можно найти в артефактах и университетах по всему Пекину.

Янский университет был институтом мирового класса; обсаженные деревьями дорожки, соединяющие учебные корпуса, создавали богатую академическую атмосферу. Это было одно из лучших академических исследовательских мест в Китае.
На самом деле Лу Чжоу был знаком с кампусами университетов Шуйму и Янь.
Когда он жил рядом с парком Юаньминъюань, он часто приходил сюда погулять. Однако по разным причинам он так и не смог посетить Международный математический исследовательский центр Университета Ян.
Судя по всему, математический центр располагался внутри Сихэюаня. Оно было всего в три этажа и было заполнено классными досками.
Деревенский вид объекта был преднамеренным. По-видимому, пребывание в простой и чистой среде активизировало наиболее примитивную часть человеческого мозга, тем самым усиливая его способности к проведению научных исследований.
Конечно, возможность проводить исследования в таком просторном Сихэюане, расположенном в центре Пекина, была чем-то, о чем мечтало большинство математиков.
Когда Лу Чжоу вошел на территорию, он увидел молодого человека, сидящего перед доской рядом с большим деревом. У молодого человека в руке был кусок мела, когда он думал над уравнениями на доске.
Его серая одежда выглядела немного выцветшей, а волосы выглядели немного неопрятными.
У этого молодого человека была депрессивная атмосфера художника. Лу Чжоу посмотрел на него и с любопытством спросил: «Кто это?»
По какой-то причине у Ян Юнгана было неловкое выражение лица.
Как будто Ян Юнгань не хотел, чтобы Лу Чжоу заметил этого человека.
— О, не беспокойтесь о нем… Он ненормальный.
Не нормально?
Лу Чжоу был еще более любопытен.
По его опыту в Принстоне, люди, которые преуспели в математике, часто имели странные черты характера. Например, бывший главный редактор математического журнала никогда не позволял людям сидеть в своем кабинете. Или, например, один из его учеников любил пить мятный кофе…
На самом деле, ученый-математик редко вел себя как нормальный человек.
"Почему ты это сказал?"
«О, вы знаете, в таком месте у нас есть разные показатели производительности. Например, сколько тезисов публикуется в год и т. д. Однако некоторым людям нравится быть независимыми, а некоторых людей не волнуют показатели эффективности». Ян Юнган пожал плечами и сказал: «Большинство людей держатся подальше от таких, как он».
Лу Чжоу спросил: «Тогда он проводил какие-либо исследования?»
Ян Юнган посмотрел на молодого человека и холодно сказал: «Если бы он это сделал, он не был бы таким несчастным».
Лу Чжоу все еще было любопытно. Он проигнорировал слова профессора Яна и подошел к мужчине.
Внезапно он поднял брови.
«Анализ гиперэллиптических кривых?»
Молодой «художник» наконец заметил Лу Чжоу.
Он обернулся и поправил очки.
"Ты понимаешь?"
Прежде чем Лу Чжоу успел что-то сказать, первым заговорил Ян Юнган.
«Братан, ты шутишь, посмотри, кто этот парень».
Молодой человек некоторое время смотрел на Лу Чжоу с пустым выражением лица.
"Это кто?"
Профессор Ян собирался отругать молодого человека, но Лу Чжоу остановил его.
Лу Чжоу действительно не заботился о том, чтобы его узнали. Он просто посмотрел на доску и сказал: «То, как вы использовали метод анализа гиперэллиптических кривых, очень интересно, поскольку большинство людей не используют его таким образом».
Молодой человек поправил очки и посмотрел на доску.
«Это потому, что я не исследую гипотезу Римана… Этот метод изначально был изобретен для использования в гипотезе Римана».

«Я согласен…» Лу Чжоу кивнул и сказал: «Глядя на ваше определение неособого сложного алгебраического кластера… я предполагаю, что вы исследуете гипотезу Ходжа?»

Глава 905. Кто ты?!
Ян Юнган был ошеломлен.
Молодой человек в очках тоже был ошеломлен.
Все замолчали на несколько секунд.
— … Гипотеза Ходжа?
Ян Юнган уставился на доску, а затем на молодого человека, как будто он был сумасшедшим.
Он всегда считал этого парня сумасшедшим.
Он слышал, что с тех пор, как этот парень присоединился к математическому центру, он работал над некоторыми эзотерическими вещами и не мог получить никаких результатов исследований. Молодого человека даже выгнали из кабинета.
Любой другой бы ушел, но этот парень был другим. После того, как его выгнали из кабинета, он вынес свой стул и доску во двор и вместо этого работал здесь.
Этот молодой человек совсем не чувствовал себя обиженным. Когда люди спрашивали его, почему он не уезжает, он просто говорил, что ему нравится здешняя тишина.
Когда Ян Юнган впервые присоединился к математическому центру, он думал, что этот парень был тайным гением. Однако по прошествии некоторого времени он перестал давать этому парню презумпцию невиновности.
В конце концов, этот парень пробыл здесь пять лет, не дав никаких результатов исследований.
У математика было всего десять или двадцать лет золотого исследовательского времени. И этот парень не проводил никаких исследований в течение пяти лет. Его время истекало.
Но теперь, когда он услышал, что этот парень занимается исследованием одной из задач премии тысячелетия, он был уверен, что этот парень сошел с ума.
Молодой человек не смутился, когда посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Вы… знаете, что я исследую?»
Если бы это был профессор из математического центра, молодой человек не удивился бы.
Но это был первый раз, когда Лу Чжоу увидел то, что было на доске. Молодой человек был немного удивлен.
В конце концов, разделы математики сильно отличались друг от друга. Если человек, занимающийся уравнениями в частных производных, хочет исследовать сложную топологию, это ничем не отличается от того, чтобы позволить физику исследовать органическую химию.
Не говоря уже о том, что даже люди, изучающие гипотезу Ходжа, не смогут мгновенно распознать, что написано на доске, потому что у них часто будут разные пути исследования.
Более того, это был всего лишь первоначальный набросок; это было едва ли связано с гипотезой Ходжа.
Я думаю, этот парень… находится в той же области исследований, что и я!
Молодой человек выглядел немного заинтригованным.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это не так сложно увидеть. Помимо гипотезы Ходжа, существует несколько алгебраических топологий неособых комплексных алгебраических кластеров, которые производят эти полиномиальные уравнения как подкластеры. Люди за пределами этого поля могут не заметить; в конце концов, чем сложнее вопрос, тем он более эзотерический».
«Да…» Молодой человек выглядел немного эмоциональным, вздохнул и сказал: «Я здесь уже пять лет, никто даже не говорил со мной о моих исследованиях раньше».
«Возможно, люди знают, что вы исследуете, но они просто не хотят с вами разговаривать». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Можно я одолжу твой мел?»
Молодой человек протянул свой мел.

«Конечно… но на доске мало места».
«Все в порядке…» Лу Чжоу посмотрел на Ян Юнганя и сказал: «Профессор Ян, не могли бы вы дать мне доску…»
Ян Юнган мгновенно ответил: «Хорошо! Просто подождите здесь, у нас полно классных досок.
Он быстро нашел двух нубов-исследователей и притащил доску к дереву.
Лу Чжоу улыбнулся в знак благодарности и обратил внимание на пустую доску. Он немного помолчал и начал писать.
[По теореме Лефшеца о гиперплоскости i: X ^ n (d) → CP ^ (n + r) эквивалентно n, поэтому X ^ n (d) и CP ^ n имеют одно и то же n…]
…
На самом деле, Ходжа гипотеза не была областью исследований Лу Чжоу.
Однако из-за ее связи с уравнениями Коши-Римана Лу Чжоу все еще был знаком с этой проблемой. Кроме того, новое применение молодым ученым метода анализа гиперэллиптических кривых вдохновило Лу Чжоу.
Точно так же, как гипотеза Римана могла бы стать мостом между алгеброй и геометрией, гипотеза Ходжа могла бы заполнить пробелы между топологией и алгебраической геометрией.
Конечно, он не пытался доказать гипотезу Ходжа.
В конце концов, даже Лу Чжоу не смог бы решить задачу тысячелетия за такой короткий промежуток времени.
Однако, как и гипотеза Римана, гипотеза Ходжа имела множество слабых форм.
Например, для случая H^2 гипотеза Ходжа будет верна!
Лу Чжоу был полностью сосредоточен на своих расчетах. В соседнем боковом здании шестьдесят человек, отобранных для национального обучения ИМО, только что закончили слушать речь академика Ван Шичэна, и в настоящее время у них был небольшой перерыв.
Сидевший у окна мужчина в бейсболке читал свою книгу. Внезапно сидящий перед ним пухлый ребенок обернулся и заговорил.
«Брат Ли, кто-то красуется во дворе!»
"Не интересно."
Затем пухлый ребенок сказал: «Но он, кажется, довольно сумасшедший! Я смотрел на доску, когда ходил в туалет, но я даже не мог понять, что он написал!»
Парень в бейсболке был немного заинтригован. Он отложил книгу и выглянул в окно.
«Тогда проверим!»
…
Все больше и больше уравнений заполняли доску.
Во дворе становилось все больше и больше зрителей.
Большинство из них были профессорами математического центра, признавшего Лу Чжоу. Хотя им было трудно успевать за расчетами Лу Чжоу, они все равно сидели, жадно слушая и делая заметки.
Были и дети, которые явно были старшеклассниками. Все они были членами национальной учебной команды ИМО — «гениев математики» — со всей страны. .
Эти дети стояли с зачарованными лицами, наблюдая, как уравнения появляются на доске.
Они хотели сделать то же самое.
Сидеть под деревом и писать уравнения о вселенной; это было их будущее!
Человек в бейсболке был ошеломлен, и его плечи начали дрожать.
Пухленький парень, стоявший рядом с ним, заговорил.
«Брат Ли, у тебя припадок?»
"Иисус! Он бог! Я где-то видел его раньше…»
«Конечно, он впервые в Университете Ян».
«Нет, нет, я его помню, дайте подумать…»
После выступления академик Ван Шичэн пошел в свой кабинет пить чай. Затем он медленно пошел во двор с намерением поприветствовать академика Лу у входа. Он и не подозревал, что академик Лу уже был здесь и писал уравнения на доске.
Ван Шичэн нахмурился; он подошел и попытался посмотреть на доску.
Его зрачки расширились, как только он увидел доску.

Гипотеза Ходжа.
Несмотря на то, что это не было его исследовательской областью, для такого опытного ученого-математика, как он, он мог легко понять, на что смотрит.
Он также заметил «чудака», стоящего рядом с Лу Чжоу; человек, который исследовал гипотезу Ходжа более десяти лет — Чен Ян!
Прошел час.
Тень дерева медленно двигалась, когда солнце путешествовало по небу.
Все хранили совершенное молчание.
Так было до тех пор, пока кто-то не вздохнул и не воскликнул.
«Гипотеза Ходжа верна для H ^ 2… Удивительно».
Ян Юнган был напуган голосом. Когда он обернулся, то увидел, что прямо за ним стоит академик Ван Шичэн.
— О, академик!
— Тсс, молчи, не тревожь его. Ван Шичэн указал на доску и сказал: «Он почти закончил».
Ян Юнган тихо сказал.
— Значит, вы говорите, что он оказался слабой формой?
— Нет, не он это доказал. Ван Шичэн покачал головой и сказал: «Если я правильно помню, это было доказано Лефшецем в 1920-х годах».
Он сделал паузу на секунду и заговорил.
«Однако, хотя это и не совсем новый результат, он использовал совершенно другой метод, чем Лефшец!
«Никто никогда не решал гипотезу Ходжа в слабой форме таким образом».
Ян Юнган был потрясен.
Совсем другой метод!
Вот так он доказал слабую форму проблемы мирового уровня?!
Всего за час или два?!
Так это…
истинная сила академика Лу?
Он все больше и больше удивлялся.
«Неудивительно, что он лучший ученый своего поколения…» Ван Шичэн вздохнул и сказал: «Его сила в дифференциальных уравнениях, сложном анализе и топологии не имеет себе равных».
Но он не работает в нашем математическом центре…
Какая жалость…
«Удивительно… Классифицировать все многообразия для заданной гомотопии с помощью анализа гиперэллиптических кривых…»
Голос молодого человека дрожал, когда Лу Чжоу заканчивал писать.
Он был не просто шокирован.
Он тоже был в восторге!
«Я Чен Ян, математик… доцент.
"Кто ты?"
Он действительно представился мне?
Для «сумасшедшего» человека он вполне вежлив.
Лу Чжоу улыбнулся и отложил наполовину использованный мел.
«Цзинлинский математический факультет.
«Лу Чжоу».

Глава 906: Я твой фанат!
Атмосфера на несколько секунд затихла.
Большинство зрителей знали, кто такой Лу Чжоу; иначе они бы не смотрели так внимательно.
Однако, когда Чэнь Ян услышал слова «Лу Чжоу», он был совершенно поражен.
За последние несколько недель метод анализа гиперэллиптических кривых, который он изучал, а также все его приложения, даже источник его вдохновения, были взяты из ежегодной диссертации Лу Чжоу по математике.

Он не мог поверить, что автор стоит перед ним.
«Лу Чжоу?»
Чен Ян был не единственным, кто был поражен, мальчик в бейсболке протянул правую руку с широко открытыми глазами.
«Т-ты Лу Чжоу? Академик Лу из Цзиньлина?
Его пухлый друг, стоявший рядом с ним, попытался оттащить его назад.
Лу Чжоу показалось, что парень в бейсболке выглядит знакомым.
Лу Чжоу посмотрел на него и улыбнулся.
— Эй, мы встречались раньше?
Парень в бейсболке не мог поверить, что Лу Чжоу узнал его. Он говорил взволнованно.
"Ага! На самолете!"
Самолет?
На лице Лу Чжоу отразилось понимание.
О, этот ребенок.
Лицо парня было ярко-красным, когда он говорил заикаясь.
«М-меня зовут Ли Мо. Я ваш самый большой поклонник!»
Лу Чжоу: «…»
Вентилятор?
Фигня!
Ты даже не знал, как я выгляжу, как ты фанат?
Ты думаешь, я тупой?
Парень в бейсболке продолжал болтать: «Я читал о вашем методе групповой структуры в учебнике по теории чисел. Там также говорилось о том, что вы доказали гипотезу Гольдбаха в лекционном зале Принстона… Вы потрясающие!
— Братан, братан, давай уйдем, — сказал пухлый парень, неловко пытаясь оттащить своего друга.
К сожалению, академик Лу уже отвернулся, полностью проигнорировав восторженного парня в кепке.
Парень в бейсболке смутился.
Ван Шичэн наконец закончил читать уравнения на доске. Он успокоился и с улыбкой захлопал в ладоши.
«Вау, сенсационно».
На самом деле, он не знал, какая часть была сенсационной. Хотя он также занимался алгебраической геометрией, теория узлов и гипотеза Ходжа были двумя разными областями исследований.
Если бы это было пару десятков лет назад, он мог бы не отставать от темпа Лу Чжоу. Но теперь вообще понять расчеты Лу Чжоу было уже трудно.
«Академик Ван, вы слишком добры. В этом нет ничего сенсационного, просто простое применение математического инструмента».
Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на Чэнь Яна, когда сказал: «Ваше исследование интересно. Я видел множество применений метода анализа гиперэллиптических кривых на arXiv, но впервые вижу, как кто-то улучшает его и использует для исследования неособых сложных алгебраических кластеров и полиномиальных уравнений, определяющих подкластеры».
— О, ты слишком добр. Чэнь Ян опустил голову и сказал: «Мне стыдно признаться, что за шесть недель я сделал меньше, чем ты за час».
Профессор Ян Юнган не мог не сказать: «Конечно, вы действительно думаете, что можете сравниться с академиком Лу?»
— Эй, не говори так. Я провел много исследований по методу анализа гиперэллиптических кривых, и, увидев расчеты г-на Чена, я был вдохновлен».
Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Яна и продолжил: «Лучший способ отшлифовать математический инструмент — попытаться применить его к задаче методом проб и ошибок.
«Этот путь исследования может доказать, что гипотеза Ходжа верна для H^2; это, по крайней мере, показывает, что у вашей идеи есть потенциал».
Чен Ян поправил очки и на мгновение задумался, прежде чем серьезно сказать: «У вас есть хорошие предложения?»
«Читайте больше, думайте больше, пробуйте больше…» Лу Чжоу улыбнулся и сказал:

«Математика требует таланта. Чем глубже вы углубляетесь в исследования, тем больше понимаете, что коротких путей не существует. Это очень похоже на другие дисциплины; все, что выглядит эффектно, — не что иное, как результат бесчисленных проб и ошибок».
На лице профессора Ян Юнгана было задумчивое выражение.
Парень в бейсболке смотрел в землю и повторял про себя слова: «Читай больше, думай больше, пробуй больше… бесчисленные пробы и ошибки… Такова математика?»
Академик Ван Шичэн стоял в толпе и удовлетворенно кивал.
Несмотря на то, что совет Лу Чжоу был прост, очень немногие действительно поняли и применили его. Ван Шичэну потребовалось десять лет, чтобы понять это, и следующие десять лет он посвятил выдающимся исследованиям в области теории узлов.
Но сегодня, когда Лу Чжоу вырвал слова мудрости прямо из своих уст, Ван Шичэн не мог не почувствовать восхищение.
Он действительно лучший…
Несмотря на то, что он чувствовал, что успех Лу Чжоу был наполнен удачей, казалось, что удача не играла такой большой роли, как он думал.
Лу Чжоу огляделся и заговорил.
«Кажется, здесь никто не понимает ваших исследований».
Чен Ян выглядел немного обиженным, кивнул и ответил: «Я выбрал почти невозможный исследовательский проект».
«Не обязательно…» Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Слишком рано делать такой вывод. На мой взгляд, вы далеко не застряли в узком месте. Судя по тому, что вы написали на доске, очевидно, что ваши исследовательские идеи имеют потенциал. Даже если вы не сможете решить ее в конце концов, вы сможете добиться потрясающих результатов в процессе».
Хотя личность этого парня была немного странной, его математические способности были сильны. Чего ему не хватало, так это опыта.
Если этот парень останется в математическом центре, и его будут вечно игнорировать, он никогда ничего не добьется.
Лу Чжоу было все равно, что академик Ван Шичэн стоял рядом с ним, он протянул руку и спросил: «Вы думали о том, чтобы приехать в Цзиньлин?
«Я могу гарантировать, что вы найдете людей, с которыми можно обсудить ваши исследования».

Глава 907: браконьерство игроков!
Собираетесь в Цзиньлин?
Когда академик Ван Шичэн услышал это, он чуть не сплюнул кровью.
Человек, которого Лу Чжоу пытался переманить, раньше был никем, так что даже если Чэнь Ян покинет математический центр, Ван Шичэну будет все равно…
Однако любой, кого переманивал академик Лу, не был просто «никем».
Ван Шичэн знал, что у академика Лу был талант.
В конце концов, Ван Шичэн доверял мнению Лу Чжоу больше, чем своему собственному.
— Академик Лу, — кашлянул Ван Шичэн, — это… не лучшая идея, верно? Профессор Чен является костяком наших молодых исследователей в Международном центре математических исследований Университета Ян. Переманивать его прямо перед нами немного неуместно…»
«Не так ли?»
Что такого неуместного?
Вам, ребята, он все равно не нужен…
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Но я слышал, что… У профессора Чена здесь даже нет офиса? Поскольку математический центр явно переполнен, не лучше ли ему уйти?»
У Ван Шичэна было неловкое выражение лица.
«Это неверно истолковано! Мистер Чен — уважаемый адъюнкт-профессор, и мы уволили его с должности, чтобы он мог обострить свой ум».
Ван Шичэн посмотрел на Чэнь Яна и сказал: «Чэнь Ян, я планировал дать тебе

должность профессора в этом году; Я просто еще не сказал тебе. Полное звание профессора Яньцзинского университета, подумайте хорошенько.
Однако ответ доцента Чена шокировал академика Вана.
То ли Чен Яну надоело это место, то ли ему было наплевать на свое академическое звание, но он поправил очки и заговорил без колебаний.
«Извините, академик Ван, я уже принял решение.
«Спасибо за последние пять лет, по крайней мере, вы меня не уволили.
«Что касается титула, который вы упомянули, вы должны отдать его кому-то другому. Меня это не очень волнует».
"Ты… !" Лицо Ван Шичэна стало ярко-красным. Затем он вздохнул и сказал: «Хорошо, раз ты решил, делай, что хочешь».
Профессор Ян Юнган недоверчиво уставился на академика Вана; он не ожидал, что академик Ван так легко пойдет на компромисс.
Другие ученые, стоявшие поблизости, тоже выглядели сбитыми с толку. Они не ожидали, что академик Ван Шичэн так быстро признает поражение.
Даже несмотря на то, что он сталкивается с академиком Лу…
Он должен хотя бы сопротивляться, верно?
Чэнь Ян посмотрел на Лу Чжоу и заговорил.
«Я хочу поехать в Цзиньлин».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
— Вам там будут рады.
…
Хотя академик Ван не хотел, чтобы его человека переманили, он также не хотел обижать академика Лу. Не говоря уже о том, что сам Чен Ян хотел уйти.
Академик Ван Шичэн знал, что ему больше нечего сказать. В конце он сказал несколько фальшивых слов, таких как «удачи в ваших будущих начинаниях».
Что касается Чен Яна, то он вообще не хотел покидать Международный математический исследовательский центр Университета Янь. В конце концов, с ним обошлись несправедливо; его даже выгнали из кабинета.
Он прожил в Пекине всю свою жизнь, поэтому не решался переехать в совершенно новый город.
Однако это была небольшая жертва.
Не говоря уже о том, что если бы он хотел навестить свою семью, он мог бы легко вернуться в Пекин на высокоскоростной железной дороге в любое время.
Переманив талантливого человека на глазах у стольких людей, Лу Чжоу больше не хотел оставаться в Международном математическом исследовательском центре Университета Янь. Он чувствовал, что академик Ван Шичэн больше не приветствует его.
После небольшого разговора Лу Чжоу и Чэнь Ян тихо покинули Сихэюань.
Они шли по усаженной деревьями дорожке Университета Янь, пока Лу Чжоу кратко объяснял ему ситуацию в Институте перспективных исследований Цзиньлин.
«Институт перспективных исследований Цзиньлин не имеет показателей эффективности на конец года. Вы можете сконцентрироваться на любом исследовательском проекте, если сможете доказать, что ваш проект имеет смысл. Если есть какие-либо необходимые расходы, вы можете подать заявку на финансирование.
«Кроме того, я, возможно, не смогу помочь вам с гипотезой Ходжа. Ведь у меня свои дела. Но когда я не занят, ты можешь прийти поговорить со мной. У меня есть некоторый опыт в алгебраической геометрии.
Чен Ян шел с большой стопкой черновиков и документов в руке, когда кивнул и сказал: «Спасибо, вы оказываете мне огромную услугу».
"Пожалуйста." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Кстати говоря, ты действительно не узнаешь меня?»
"Распознавать?" Чэнь Ян задумался на секунду и сказал: «Я знаю о вас, я видел ваше имя в этой ежегодной диссертации по математике и в некоторых других диссертациях. Но я не знал, как ты выглядишь…»
Лу Чжоу кашлянул и спросил: «Когда ты в последний раз заходил в Интернет?»
Чен Ян задумался на секунду и ответил: «Пять лет назад. С тех пор, как я пошел в центр математики, я почти не выходил в интернет… Мне это было не нужно. В математическом центре много ресурсов, и я смог найти любой ресурс, который

хотел».
Лу Чжоу сказал: «Ты тоже не смотришь телевизор?»
Чен Ян: «… В столовой есть телевизор, но я его не смотрю».
Ясно...
Этот парень как будто живет в 19 веке!
Этот тип людей был обычным явлением в Принстоне, где многие профессора старшего возраста не любили пользоваться Интернетом. Они даже просили своих аспирантов помочь им забронировать авиабилеты и билеты на научные конференции.
Однако китайский ученый в возрасте тридцати лет, который не выходил в интернет, был довольно редок.
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «… Я не хочу критиковать ваши исследовательские привычки, но времена изменились. Интернет многое упростил. Например, arXiv — это золотая жила. Несмотря на то, что препринты не рецензируются, в них много сложных идей».
— АрКсив?
— Ни за что, ты даже не знаешь, что такое arXiv?
Чен Ян начал размышлять о своих привычках в исследованиях. Затем он задумчиво сказал: «Я проверю».
Несмотря на то, что этот парень был немного старомоден, он все еще был открыт для советов.
Лу Чжоу кивнул и не стал продолжать разговор на эту тему.
Он наконец понял, почему такой математик, как Чен Ян, не узнал его.
Пять лет назад Лу Чжоу все еще был в Принстоне.
Если Чэнь Ян никогда не выходил в интернет и не следил за сплетнями математического мира, для него имело смысл не узнавать Лу Чжоу.
Как и тот парень в бейсболке, он, вероятно, был одним из тех гениальных студентов, которые никогда не заходили в Интернет и не смотрели телевизор, поэтому он также не смог узнать Лу Чжоу.
В конце концов, академическое сообщество было относительно замкнутым кругом; это было совсем не похоже на индустрию развлечений, где все всех знали.
— Кстати говоря, я еще не говорил о компе.
— Комп? Чен Ян сделал паузу на секунду и сказал: «Мне все равно, просто покрой стоимость жизни… и стоимость подписки на журнал».
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
«Я не могу этого сделать, мы так не поступаем… У вас есть докторская степень, верно?»
Чен Ян кивнул.
"Ага…"
Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «Поскольку вы были адъюнкт-профессором в Пекине, ваша месячная зарплата будет начинаться с 10 тысяч юаней в месяц. Ваше проживание и страховка будут покрыты. После того, как вы прибудете в Цзиньлин, вы получите все подробности. У меня нет к вам требований по производительности, но вознаграждение ориентировано на результат. Мы работаем на основе тотальной меритократии. Все, что я вам даю, — это среда для исследований».
Услышав слова Лу Чжоу, Чэнь Ян кивнул. Он вообще не зацикливался на своей компенсации.
Вместо этого он сказал: «Ты не поедешь со мной в Цзиньлин?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я проделал весь путь до Пекина не для того, чтобы переманивать вас; У меня все еще есть встреча здесь. Просто иди в Цзиньлин с моим рекомендательным письмом. Вы ведь умеете брать такси?
Чен Ян кивнул.
— Я это знаю.
Они почти достигли школьных ворот.
Лу Чжоу увидел свой черный седан, припаркованный неподалёку.
Внезапно он услышал чей-то крик позади себя.
«Академик Лу! Подождите секунду, академик Лу!
Лу Чжоу обернулся и увидел бегущего к нему парня в бейсболке.
Когда парень остановился и начал тяжело дышать, Лу Чжоу поднял брови и спокойно спросил: «Эй, что тебе нужно?»

Парень задыхался, похлопывая себя по груди. Он едва выпрямился, когда ответил: «Мм, меня зовут Ли Мо, член национальной тренировочной команды ИМО. Прости, что я тебя не узнал. Я никогда раньше не видел твоего фото, мне очень жаль… Эм, ты можешь быть моим наставником?»
Лу Чжоу хотел было отказаться, но, видя, насколько нетерпелив юноша, не хотел сразу отвергать его.
— Хорошо, тогда скажи мне, в чем ты хорош?
— Эм, — парень почесал затылок и сказал, — мои достижения даже не заслуживают упоминания.
О, так ты в курсе?
Тогда почему ты думаешь, что я буду твоим наставником?
Лу Чжоу улыбнулся и собирался подразнить ребенка.
Однако первым заговорил подросток.
«Н-но, тренер сборной сказал мне, что я был единственным учеником, который ответил на самый сложный вопрос на экзамене зимних сборов. Он сказал мне, что если я хочу продолжать заниматься математикой, я должен заняться теорией чисел или комплексным анализом. Насколько я понимаю, вы самый сильный ученый в теории чисел!
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Подождите секунду, вы были единственным, кто решил этот вопрос?»
"Ага!" — сказал парень с гордым выражением лица. Затем он улыбнулся и добавил: «Учитель нес всякую чушь о человеке, который задал такой сложный вопрос старшеклассникам. Судя по всему, учителя, отметившие вопрос, жаловались на то, что дзета-функция Римана не входит в учебную программу! Конечно, у конкурса нет программы…»
Этот Ли Мо явно был бродягой.
Лу Чжоу вообще не до конца слушал его слова. Вместо этого на его лице появилось неловкое выражение.
Не я ли тот… кто придумал этот вопрос…
Но неужели это так сложно?
Решил только один человек?
Действительно?
Лу Чжоу подумал, что он явно выбрал простой вопрос и что его можно решить, зная математику средней школы. Просто шаги будут немного громоздкими.
Лу Чжоу посмотрел на Ли Мо и закашлялся.
— Не будь самоуверенным, этот вопрос несложный.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, а затем продолжил: «Я признаю, что ты талантлив в математике, но ты не можешь быть слишком гордым.
«Поскольку вы знаете, кто я, вы знаете мое прошлое. Быть моей ученицей не так просто».
"Я знаю! Ты супер потрясающий!» — сказал парень с огоньком в глазах. «Скажи мне, что мне нужно сделать, чтобы ты научил меня математике?»
Лу Чжоу мог сказать, что парень не жаждал славы или богатства, а делал это исключительно из любви к математике. Лу Чжоу задумался на секунду и заговорил.
«Легко, выиграй золотую медаль IMO, а потом поговорим».
После этого он и Чен Ян вышли из школьных ворот.

Глава 908: наступил на сокровище!
Когда Ли Мо вернулся в математический центр, солнце начало садиться.
Он собирался собрать вещи и вернуться в свою квартиру.
«Брат Ли, почему ты исчез? Я пытался тебя искать. Мы уже закончили ужин.
Ли Мо покачал головой.
«Все в порядке, я пойду за едой позже. Рядом много ресторанов.»
Он схватил свой рюкзак и уже собирался уйти, но пухлый парень схватил его за плечо.
— Подожди секунду, куда ты пропал?

Ли Мо сделал паузу на секунду и заговорил.
«О, я пошла искать академика Лу».
«Найти академика Лу? Что случилось?"
«Я попросил его стать моим наставником, я хочу, чтобы он научил меня математике!»
Мэн Фэй был немного сбит с толку.
— …И он согласился?
Ли Мо покачал головой.
"Неа."
"Я говорил тебе." Мэн Фэй покачал головой и сказал: «Он академик, ученый-ракетчик, зачем ему учить старшеклассника?»
Ли Мо кивнул и сказал: «Но…»
Мэн Фэй сделал паузу на секунду и спросил: «Но что?»
Парень в бейсболке сжал кулак и сказал: «Но он пообещал мне, что, если я выиграю золотую медаль IMO, он примет меня в ученики».
Золотая медаль ИМО.
Звучало вызывающе.
Однако это было возможно.
Ведь он был единственным, кто решил последний вопрос национального учебного экзамена ИМО!
Мэн Фэй совсем не был взволнован; он посмотрел на Ли Мо, как на тупицу.
Ли Мо не знал, почему его друг выглядел недовольным.
«Почему ты так смотришь на меня? Думаешь, я не смогу?
«Нет», Мэн Фэй покачал головой и сказал: «Брат Ли, если ты выиграешь золотую медаль, вместо того, чтобы поступать в Университет Шуйму или Университет Янь, ты решишь поступить в Университет Цзинь Лин… Разве твой отец не убьет тебя? ?»
Несмотря на то, что академик Лу был ведущим ученым, университет Цзинь Лин не мог сравниться с университетом Шуйму или университетом Янь. Несмотря на то, что в последние годы Цзиньлинский институт перспективных исследований добился значительных успехов в области научных исследований, его репутация и академический престиж были далеко не такими, как у Шуймуского университета или университетов Янь.
Любому, кто поступил бы в Университет Шуйму или Университет Янь, позавидовали бы все их соседи, но попасть в Университет Цзинь Лин было не то же самое…
Однако, услышав слова пухлого парня, Ли Мо уверенно покачал головой.
«Совсем не боюсь, чего тут бояться? Я уже решил! Академик Лу не станет мне лгать. Если я получу золотую медаль, он будет моим учителем!»
«Тогда приготовься к избиению своего отца! Ладно, я не буду тебя уговаривать… — Мэн Фэй покачал головой и похлопал приятеля по плечу. — Я поддержу тебя, куда бы ты ни пошел.
Ли Мо посмотрел на своего пухлого друга и сказал:
"Хороший!"
«Эй, но опять же, если бы я выиграл золотую медаль и решил вместо этого поступить в Университет Цзинь Лин… Я бы чертовски боялся своего отца…»
Ли Мо посмотрел на своего друга и вздохнул.
«Не волнуйся, ты не выиграешь медаль».
Мэн Фэй: «Почему ты должен это делать…» .
Ли Мо улыбнулся и похлопал его по плечу.
«Шучу, давай поедим».
— Я только что поел… Что угодно, я все равно приду.
...
Лу Чжоу не знал, что уже посадил семя в одного подростка.
После того, как Лу Чжоу покинул кампус Университета Янь, он сел в машину и позвонил в свой офис. Он попросил своего помощника Чжао Хуаня купить билет на самолет для его недавно переманенного «таланта».
Он проделал весь путь до Пекина не для того, чтобы переманить талант; у него были более важные дела.
После того, как Лу Чжоу сел в машину, он позвонил в Институт перспективных исследований Цзиньлин и рассказал им о новом сотруднике.

Вернувшись в отель, Лу Чжоу получил отчет о конференции от Комитета по лунной орбите и кратко рассмотрел свои обязательства.
Как главный конструктор, он не только выступил на церемонии открытия, но и стал лицом всего проекта.
Что касается других хлопотных вопросов, таких как переговоры с дипломатами других стран, то ими занималось Министерство иностранных дел. К этому событию они готовились последние два месяца.
Пока Лу Чжоу был на новогодних каникулах, эти люди работали круглосуточно.
Лу Чжоу просмотрел отчет о встрече и отбросил его в сторону. Лу Чжоу достал свой блокнот и записал то, что было написано сегодня на доске.
Хотя его исследование не касалось гипотезы Ходжа, он все же многому научился из расчетов Чен Яна.
Например, метод, который Чен Ян использовал при определении топологических инвариантов класса когомологий, описывает основные свойства комплексного многообразия. Это дало Лу Чжоу новую идею применения группы когомологий Эталя.
Несмотря на то, что эта идея не была особенно умной, она была настолько новой, что Лу Чжоу был удивлен, увидев, что это придумал парень, закрытый для остального мира.
Возможно, после пяти лет интенсивных исследований Чен Ян глубоко разбирается в алгебраической геометрии.
Ему просто не хватает математических инструментов и опыта.
Это была одна из главных причин, по которой Лу Чжоу хотел его переманить. Лу Чжоу считал, что у него есть ресурсы, чтобы сделать Чен Яна процветающим.
С ручкой в руке Лу Чжоу уставился на строчки вычислений в блокноте. Он пробормотал себе под нос: «Преодоление разрыва между сложными многообразиями и топологией, поиск ответов в высших измерениях… Этот парень — гений».
Задача в случае большой размерности была проще, чем в случае низкой размерности. Это звучало немного странно, но на то была причина. Точно так же в 1960-х годах профессор Смейл выдвинул гениальную идею, заключавшуюся в том, что гипотеза Пуанкаре в многомерном случае проще, чем в трехмерном.
Смейл использовал свою гениальную идею, чтобы окончательно доказать гипотезу Пуанкаре в ее пятимерном пространстве и выше, за что получил Филдсовскую медаль.
«Я не ожидал, что метод анализа гиперэллиптических кривых будет применяться таким образом. Я предполагаю, что мой математический инструмент более мощный, чем я думал.
«Кажется, я наступил на сокровище».
Чем больше Лу Чжоу погружался в эти формулы, тем больше блестели его глаза.
По какой-то причине Лу Чжоу казалось, что он только что сделал еще один большой шаг вперед к разгадке гипотезы Римана.
«Интересно, закончила ли Вера диссертацию?»
У Лу Чжоу было желание опубликовать диссертацию. Он открыл свой компьютер и поискал в базе данных литературы. Затем он проверил, публиковали ли недавно его студенты какие-либо статьи.
Ведь вещи, которые присылала ему Вера, были неопубликованными работами. Он не мог использовать их, не сославшись на Веру.
Ученые обычно ждали публикации своих коллег, прежде чем опубликовать свои собственные тезисы.
Конечно, были и ученые, которые не были такими хорошими, как Лу Чжоу.
К сожалению, после поиска в базе данных Лу Чжоу не нашел тезисов, опубликованных Верой.
Я думаю, она либо не представила его, либо он все еще находится на рецензировании.
«Почему она еще не опубликована?»
Лу Чжоу закрыл программное обеспечение для базы данных литературы и открыл специальное программное обеспечение для написания диссертаций Сяо Ай.
Ему еще предстояло написать диссертацию; однако он еще не мог публиковаться в журнале.
«Думаю… я сначала загружу препринт».

Глава 909: Большое собрание физики и аэрокосмической
Через три дня в Пекине выдался безоблачный солнечный день.
Такая хорошая погода была редкостью для этого города.
Тысячи людей собрались в Пекинском конференц-центре.
У входа в конференц-зал стояли двое охранников с формальными улыбками на лицах.
Их лица через некоторое время стали болезненными. Они разговаривали друг с другом в надежде расслабить лицевые мышцы.
Охранник с короткой стрижкой сказал: «Я понял, что какой бы ни была конференция, если в ее названии есть слово «международная», она становится совсем другой».
Другой охранник чуть постарше спросил: «Что вы имеете в виду?»
Младший охранник продолжил: «Подумайте об этом, если бы они изменили это только на Китайскую конференцию по лунному адронному коллайдеру, разве это не стало бы менее важным?»
Старший охранник улыбнулся и сказал: «Какое это имеет значение? Слово «международный» означает только то, что мы открыты для сотрудничества из других стран. Какое это имеет отношение к важности?»
"Я полагаю, вы правы."
— Ладно, хватит, перестань возиться, молчи.
С другой стороны конференц-центра молодой аспирант с аккуратно причесанными волосами смотрел на иностранные лица, проходящие через вход.
«Эй, если мы можем построить этот адронный коллайдер сами, почему мы позволяем американцам участвовать? Разве мы не можем сделать это сами?»
Пожилой мужчина, стоящий рядом с ним, вероятно, был его начальником.
Услышав слова своего ученика, пожилой мужчина в костюме покачал головой и заговорил.
«Это не так работает. Мы переживаем глобализацию; сотрудничество с другими странами является беспроигрышной ситуацией. Мы по-прежнему являемся мировыми лидерами в аэрокосмической отрасли, и лучший способ сохранить наше преимущество — не закрывать наши границы. Скорее, мы должны объединить усилия; даже американцы это знают».
Младший ученый почесал затылок.
«Так в чем преимущество объединения усилий?»
Пожилой мужчина кашлянул и сказал: «На самом деле, я не уверен, я слышал это от кого-то вчера в буфете отеля».
Ученик: "…"
Пожилой мужчина кашлянул и продолжил: «В общем, твой план не сработает. Проведение этого международного мероприятия укрепляет наши дипломатические отношения с другими странами. Раньше мы работали в западных лабораториях, помогали им проводить исследования. Теперь эти иностранцы будут работать на нас.
«Эта встреча очень важна. Не сидите с телефоном, попробуйте пообщаться с людьми. Человек, сидящий рядом с вами, может быть директором лаборатории или каким-нибудь известным физиком».
У молодого студента было серьезное выражение лица, когда он кивнул и выключил телефон.
"Понял!"
Старший ухмыльнулся своему ученику.
Не плохой ученик.
Несмотря на то, что пожилой мужчина был лидером по физике среди ведущих китайских университетов, он все еще чувствовал себя униженным в таком месте.
Возможность пообщаться на таком международном мероприятии по физике была полезна для всех, даже для него.
Говоря об этом, он должен был поблагодарить академика Лу за предоставление возможности китайскому физическому сообществу провести подобное мероприятие.
Если бы у него была такая возможность, когда он был моложе. В свое время он не

только не приглашал иностранцев в Китай на научную конференцию, но и сам едва мог поехать на конференцию…
Старик не мог не смотреть на своего ученика с завистью в глазах.
Малыш, ты не представляешь, как тебе повезло.
Вы находитесь в идеальной эре для физики…
…
Первая Международная конференция по лунному адронному коллайдеру состоялась в Пекинском конференц-центре.
Профессор Керибер стоял у входа в конференц-зал с большим плащом на плечах и приветствовал Лу Чжоу с широко распростертыми объятиями.
«Привет, мой друг, давно не виделись!»
"Давно не виделись." Лу Чжоу обнял высокого и худощавого немецкого профессора и улыбнулся. Он сказал: «Если я правильно помню, это конференция Лунного адронного коллайдера, так что вы здесь делаете?»
Профессор Керибер, директор Института стеллараторов Вендельштейна 7-X, был одним из главных инженеров, занимавшихся исследованиями в области управляемого термоядерного синтеза в Европе.
Когда Китай покидал ИТЭР, эти двое были конкурентами, но всегда поддерживали хорошие личные отношения. Они даже провели несколько академических обменов от имени своих стран.
Например, STAR Stellarator, предшественник термоядерного реактора Pangu, был модифицирован на основе Wega Stellarator, купленного в Германии.
Если смотреть на это с точки зрения долгосрочной перспективы, сделка определенно сработала для Германии. Без успеха термоядерного реактора Pangu Европе пришлось бы ждать еще пятьдесят лет, чтобы использовать чистую и почти неограниченную энергию. Теперь, когда переговоры по термоядерному синтезу закончились, East Asia Energy, вероятно, построит термоядерные реакторы во Франции или Германии где-то в следующем году…
«Вы, наверное, забыли, что я инженер, занимающийся исследованиями в области физики плазмы, и я один из ведущих мировых специалистов по сверхпроводящим магнитам. Я беру на себя ответственность за подземные сверхпроводящие магниты ЦЕРНа. Вот почему я получил приглашение». Керибер похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал: «У тебя здесь есть еще один друг».
— Профессор Клитцинг? Лу Чжоу посмотрел на старика поблизости и улыбнулся. — Не ожидал тебя здесь увидеть.
«Как я мог пропустить такое важное событие? Вы, ребята, будете решающим фактором в том, будут ли новые открытия в физике в следующие пятьдесят лет». Профессор Клитцинг улыбнулся и пожал руку Лу Чжоу, сказав: «Поздравляю с возможностью провести такую важную встречу, это будет ярким событием в вашей академической карьере… Но я думаю, вас больше не волнуют такие вещи».
«О нет, конечно, меня это волнует, но я не тот, кто проводит эту конференцию; Я всего лишь один из хозяев… — Лу Чжоу улыбнулся и сделал приглашающий жест. "Давай зайдем внутрь."
Профессор Керибер вдруг поднял правую руку.
— Подожди секунду, я кое-что забыл.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Что за штука? Только не говори мне, что ты забыл письмо-приглашение в отеле?
«Мой старый друг из Принстона попросил меня передать вам письмо. Я знал, что, вероятно, столкнусь с тобой, поэтому согласился. Керибер вынул из портфеля письмо и сказал: «Вот оно».
Лу Чжоу собирался взять это письмо, но Ван Пэн шагнул вперед и схватил его.
— Извините, можно я сначала посмотрю?
Керибер пожал плечами и неловко посмотрел на Ван Пэна. — Э-э, конечно, нет проблем, моя работа — просто доставить его. Можете выбросить его в мусорку, мне все равно… Но я прошел с ним проверку безопасности в аэропорту, так что все должно быть в порядке, верно? Только не вини меня».
«Да, сейчас у нас особенное время, и это как бы влияет на мою жизнь…» Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и сказал: «Все в порядке?»
Проверив конверт профессиональными инструментами, Ван Пэн осторожно кивнул.

"Это отлично."
Затем Ван Пэн отошел в сторону и открыл конверт.
Внутри было письмо, а также пригласительный билет.
Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и спросил: «Вы можете сказать мне, кто отправил письмо? Мне любопытно."
«Отправитель — Кругман… Вот что там написано». Ван Пэн заметил лицо Лу Чжоу и спросил: «Что?»
Лу Чжоу: «… Ничего».
Черт возьми!
Он до сих пор не сдается!
Даже попросил своего друга прислать мне письмо…
Никак не могу от него отделаться.
——

Глава 910. Давайте все процветать!
[Дорогой профессор Лу, приношу свои извинения за то, что нарушил ваш плотный график!
[Я знаю, что еще до того, как ты прочтешь это письмо, ты уже планируешь отвергнуть меня. Умоляю вас пока не принимать решения.
[Решение проблемы распределения социальных ресурсов всегда было одним из самых важных предложений в экономике. 21 век компьютеров и математики открыл новую дверь для наших исследований. Однако ученые из других дисциплин редко проявляют интерес к экономике. Очень редко можно увидеть таких великих ученых, как Джон Нэш, которые были готовы заняться экономикой!
[Я пытался изучить эти уравнения в прошлом, но, к сожалению, из-за моего возраста все уже не так, как раньше.
[Я знаю, что ты не заинтересован в помощи, вероятно, устал от меня. Тем не менее, я все еще благодарен, что вы читаете мое письмо.
[Через две недели в Шанхае пройдет международная макроэкономическая конференция. Если у вас есть время, было бы здорово, если бы вы пришли.
[Я хочу поговорить с вами лично, чтобы вы увидели, какое влияние оказало ваше исследование.
[Я с нетерпением жду встречи с вами!]
Этот парень преследует меня?
Он действительно никогда не сдается, он должен быть просто продавцом.
Лу Чжоу сидел в гостиной конференц-зала. Он был в своем костюме, сидел в кресле с макияжем и читал письмо.
— Эм… можешь поторопиться?
Для такого парня, как он, нанесение макияжа было пыткой.
Сидеть перед зеркалом, а кто-то еще теребил его лицо…
Девушка знала, что Лу Чжоу скажет это, поэтому она надела профессиональную улыбку и тихо заговорила.
«Пожалуйста, потерпите, академик Лу, мы почти закончили».
Черт, почти?
Лу Чжоу не хотел больше ждать.
«Я думаю, что я достаточно красив, этого вполне достаточно».
Девушка фыркнула и чуть не выронила карандаш для бровей.
— Т-ты шутишь…? Конечно, ты красивый, но для такого официального случая ты должен следовать стандартам ухода и макияжа».
Лу Чжоу не хотел спорить с дамой, поэтому тихо пробормотал: «Я никогда не красился на конференции».
«Это не научная конференция, — сказал директор Государственного управления национальной обороны Ли. Он улыбнулся и подошел. «Академик Лу, вы лицо нашей страны, поэтому мы должны сделать так, чтобы вы выглядели презентабельно».
Лу Чжоу посмотрел на старика, вошедшего в дверь, и заговорил.
— Ты тоже накрасилась?

Директор Ли улыбнулась.
"Совсем немного."
Лу Чжоу нахмурился и некоторое время смотрел.
«Почему я не вижу этого?»
«Просто прикрыла некоторые морщины… Я старею, это уже не то». Директор Ли откашлялся и принял более серьезное выражение лица. "Вы готовы? Ты первый заговоришь».
Лу Чжоу поправил галстук и улыбнулся.
«Со мной все будет в порядке, я уже привык к этому, и это не похоже на то, что это Организация Объединенных Наций».
«Вы хотите посетить их конференцию? Я могу попробовать."
— Все в порядке… я просто пошутил.
Лу Чжоу не интересовались конференциями ООН.
В любом случае он не был политиком.
Какой смысл было идти туда только для того, чтобы показать свое лицо?
«Хорошо». Гримерша отложила карандаш и сделала шаг назад, улыбнулась и сказала: «Академик Лу, вы прекрасно выглядите; хочешь, я сфотографирую?»
"Нет, все хорошо." Лу Чжоу посмотрел на часы и сказал: «Я думаю, что без макияжа выгляжу лучше».
Гримерша: «…»
…
В конференц-центре была огромная толпа.
В этом зале сидели физики, аэрокосмические инженеры и политики высокого уровня со всего мира.
Были и молодые студенты, которые были брошены своими руководителями и пытались приспособиться.
До церемонии открытия оставалось еще десять минут, поэтому люди воспользовались этой возможностью, чтобы посплетничать друг с другом.
— Угадай, кого я увидел, когда вошел?
"Кто?"
«Директор НАСА Карсон!»
— Ни за что, директор Карсон здесь?
«Я на 100% уверен, что это он!»
«Я не могу в это поверить… Похоже, это повлияет не только на сообщество физиков, но и на аэрокосмическую промышленность».
— Вы живете в 18 веке?
"… Что ты имеешь в виду?"
«Почему вы не знаете, что это повлияет на аэрокосмическую промышленность?»
Внезапно на сцене зажегся свет.
Люди замолчали и посмотрели на сцену.
Болтовня постепенно стихла.
Лу Чжоу вышел на сцену в костюме.
Он настроил микрофон и заговорил четким голосом.
— Всем привет, я рад вас здесь видеть.
Многие люди с любопытством смотрели на Лу Чжоу.
Лу Чжоу повысил голос и продолжил: «Видеть вас всех здесь означает, что мы достигли консенсуса по многим вопросам, так что это здорово.
«Это одна из редких конференций, которая не содержит академического содержания.
«Я считаю, что политика, экономика, культура и научные исследования связаны между собой. Мы все из разных областей, разных профессий, разных стран, но мы здесь по одной причине…»
Лу Чжоу оглядел тихое место и медленно заговорил.
«Это для того, чтобы вместе решать будущие проблемы».
Его речь почти закончилась.
Церемония открытия длилась всего две с половиной минуты.
Теперь, когда вступительные слова закончились, пришло время Лу Чжоу изложить истинное содержание своей речи.
Лу Чжоу откашлялся и посмотрел на записи в своей руке. Затем он сказал ровным и

спокойным голосом: «От имени китайского академического сообщества мы хотели бы представить миру концепцию проекта Лунный адронный коллайдер.
«Надеюсь, мы все вместе будем процветать».
Зал взорвался бурными аплодисментами.
Лу Чжоу слегка поклонился и ушел со сцены.

Глава 911: Новая глава в физике!
Аплодисменты были подобны грозе, которая полностью накрыла весь зрительный зал.
Профессор Клитцинг, сидевший в центре зала, хлопнул в ладоши и обратился к профессору Кериберу.
«Отличная речь… Что вы думаете?»
Профессор Керибер улыбнулся и ответил: «Я согласен, но я думаю, что есть кое-что еще более невероятное».
Клитцинг наклонил голову и с любопытством посмотрел на Керибер.
"Невероятный? Какая?"
«Я всегда думал, что он ученый, который сосредоточен на своих собственных исследованиях и не заботится об остальном мире; Я не ожидал, что он будет таким.
«Однажды я пытался попросить его дать нам возможность».
«Какая возможность?»
«Возможность работать вместе, чтобы разделить мир и процветание». Глаза Керибера сузились, когда он посмотрел на Лу Чжоу, спускающегося со сцены. Он сказал: «Когда он отверг меня, я подумал, что он пессимистично смотрит в будущее… Оказывается, я ошибался».
Для любой страны на Земле энергия всегда была бы проблемой. Как только проблемы с производством и распределением энергии будут решены, любые другие проблемы со временем решатся сами собой.
Дешевая и доступная энергия окажет огромное влияние на общество, принеся с собой изменения, которые превзойдут предыдущие промышленные революции.
С другой стороны, изобретение такого рода дешевой энергии насильственно разрушило бы мир, нарушив мирное международное политическое государство.
Реакцию разных стран на эту технологию предсказать было труднее, чем хаотические плазменные завихрения.
Одна неосторожная ошибка или просчет могли привести к немыслимым последствиям…
Клитцинг улыбнулся и спросил: «Вы говорите об управляемом ядерном синтезе?»
Как ученый, он не особо заботился о политических интересах. Он небрежно сказал: «Я слышал, что ЕС и Соединенные Штаты заплатили много денег, чтобы купить ядерные ядра в Китае… Разве не так сложилась ситуация?»
Керибер покачал головой и объяснил: «Клитцинг, страны состоят из людей, и каждый голос играет определенную роль. Разница лишь в том, что у одних голоса маленькие и незначительные, как у комаров, а у других голоса громкие, как гром.
«Лу Чжоу является лидером академического сообщества Китая и представляет всех китайских ученых. Он даже главный конструктор проекта управляемого термоядерного синтеза. Я уверен, что он отчасти является причиной того, что переговоры по ядерному синтезу идут так мирно».
С другой стороны, с другой стороны площадки.
Когда профессор Фрэнк Вильчек смотрел, как Лу Чжоу уходит со сцены, он вдруг пробормотал: «Решайте будущие проблемы вместе».
Эдвард Виттен, сидевший рядом с ним, с любопытством спросил: «Что вы имеете в виду?»
«То, что он только что сказал… — продолжил Вильчек, — эта конференция, а также Международный исследовательский центр лунного адронного коллайдера, который вскоре будет создан, позволяют нам вместе решать важные вопросы».
Виттен: «… Это то, что он имел в виду?» .

«Возможно…» Вильчек зевнул и сказал: «Кстати говоря, наконец-то появился кто-то, готовый продвинуть нашу область вперед… Вы готовы, мистер Виттен?»
"Почему ты меня спрашиваешь?"
"Почему бы и нет?" Вильчек сказал: «Вы всегда жаловались, что коллайдер в ЦЕРНе слишком слаб, что нет возможности проверить вашу теорию. Скоро будет гораздо более крупный коллайдер, и вы довольно хорошие друзья с ответственным лицом».
Виттен покачал головой.
«Это важный момент для физики, но слишком рано думать о теории струн».
«Не будь таким пессимистом».
«Я не настроен пессимистично. У нас нет никакого способа наблюдать за теорией струн, и мы не можем просто использовать коллайдер, чтобы раскрыть тайну другого измерения…» Виттен продолжил: «Однако это по-прежнему важный проект, как в академическом, так и в неакадемическом плане. ”
— Ты имеешь в виду вне физики? Вильчек нахмурился и сказал: «Я не понимаю».
Виттен улыбнулся.
«Моя интуиция подсказывает мне, что весь мир, работающий над этим проектом, продвинет физику вперед… Но пока рано спекулировать, так что давайте подождем и посмотрим, что произойдет».
Вильчек сказал: «Давайте подождем? Мы не задержимся здесь слишком долго».
Виттен улыбнулся.
«Кого волнует, увидим ли мы это своими глазами; Принстон увидит это за нас!»
…
После того как Лу Чжоу ушел со сцены, на сцену вышла г-жа Крамер, председатель ЦЕРНа.
Эта старая бабушка медленно выражала свою поддержку грядущему Лунному адронному коллайдеру (ILHCRC).
По разным причинам представители академического сообщества должны были выступить перед политическими представителями.
После того, как Лу Чжоу и ЦЕРН, представители академического мира, высказали свое мнение, следующим выступил директор Государственного управления национальной обороны Ли. Затем свое мнение о проекте высказали различные высокопоставленные лица из России, США, Евросоюза и других стран.
Какими бы ни были их намерения, в этот момент в этом месте весь мир вместе работал над проектом века.
Эта историческая сцена была записана различными камерами по обеим сторонам зала и транслировалась миллионам зрителей перед их телевизорами.
Церемония открытия вскоре закончилась.
Вот-вот должна была начаться первая конференция Лунного адронного коллайдера.
Мир физики вот-вот вступит в новую главу…

Глава 912: Он обязательно придет!
Пока проходила конференция по Лунному адронному коллайдеру, два профессора с другого конца света сидели в кафетерии на первом этаже Принстонского института перспективных исследований.
По телевизору в кафетерии показывали новостной репортаж Columbia TV о Международном лунном адронном коллайдере.
Эта история шла с прошлого месяца.
Луна была сокровищем, которое висело у всех над головой, и хотя были объявлены различные грандиозные планы, ни один из них не был реализован.
Однако Комитет по лунной орбите был исключением.
Со времен проекта «Лунный дворец» мир стал свидетелем достижений Китая в области аэрокосмической техники.
Казалось, что если китайцы решили что-то сделать, их уже не остановить.
Теперь, когда они планировали построить адронный коллайдер на Луне, физики со всего мира захотели работать на них; они даже хотели выучить китайский язык…

Об этом говорил весь Интернет.
Не только в Интернете, но и в реальной жизни.
Люди говорили об этом в кампусе Принстона уже довольно давно.
Почти каждый физик был взволнован перспективами безумного китайского проекта.
Влияние этого проекта адронного коллайдера распространилось даже на другие области.
По словам профессора Кругмана, был даже известный известный экономист, написавший статью о влиянии Лунного адронного коллайдера на международные отношения и модели мировой торговли.
Несмотря на то, что Кругман часто слышал, как физики говорят о бог весть об этом, он впервые почувствовал, как физика действительно влияет на его собственную жизнь.
Профессор Ангус Дитон с экономического факультета Принстона, который также был лауреатом Нобелевской премии, вдруг заговорил, глядя в телевизор.
— Ты уверен, что он пойдет?
Профессор Кругман пожал плечами и сказал: «Я не уверен, но его исследование очень важно. Я должен попробовать».
— Я думаю, ты зря тратишь время.
Профессор Ангус покачал головой и сказал: «Эти чистые математики имеют предубеждение против экономики. У них такое представление, что математика — это нечто чистое и благородное, и на нее не должны влиять другие дисциплины. Ты знаешь, как тяжело просить Делиня о помощи? Когда дело доходит до задач по математике, он…»
Профессор Ангус сделал нетерпеливое лицо и пожал плечами.
«… Это лицо, которое он дает мне».
Губы профессора Кругмана дернулись, когда он попытался скрыть смех.
«Я понимаю, о чем вы говорите, но профессор Лу другой. Он получил Нобелевскую премию по химии и внес большой вклад в науку о вычислительных материалах. А его теория электросильного взаимодействия… Вы действительно считаете его исследователем чистой математики? Нет! Он открыт; он просто не интересуется физикой».
Профессор Ангус вздохнул и поднял чашку.
«Да, он не интересуется экономикой. Как вы планируете возбудить его интерес?
Профессор Кругман улыбнулся и уверенно сказал: «Мой дорогой профессор Ангус Дитон, вы раньше гонялись за девушками?»
Профессор Ангус нахмурился и сказал: «Я делал это, когда был моложе… Почему?»
Кругмана: «Нельзя просто сразу заинтересовать кого-то; вы должны строить с ними дружеские отношения шаг за шагом. Тогда они, естественно, сделают выбор, который принесет вам пользу».
Профессор Ангус открыл рот и заговорил.
«Интересно… Но я все еще думаю, что твой план провалится».
"Почему?"
— Потому что профессора Лу не интересуют международные дела, и его вообще не интересуют ваши идеи. Вы не заметили? Несмотря на то, что он решает множество задач, не связанных с математикой, все задачи выбирает сам.
«Если бы он действительно интересовался экономикой, он бы уже провел исследование. Очевидно, у него есть возможность сделать это, но ему все равно».
Профессор Кругман все еще не был убежден.
«Не обязательно, интересуетесь ли вы международными делами и лично вмешивается в международные дела — это две разные вещи».
Пока двое разговаривали.
По телевизору начали показывать прямую трансляцию Международной конференции по лунному адронному коллайдеру.
Лу Чжоу стоял на сцене и говорил четким и торжественным голосом.
Пока профессор Кругман смотрел, как Лу Чжоу произносит речь, его зрачки расширились.
Затем он возбужденно стукнул кулаком по столу.
"Видеть! Я говорил тебе! Он заботится о вещах за пределами академических

кругов!»
«Хотите сделать ставку? Ангус!
Профессор Ангус посмотрел на своего взволнованного друга и спросил: «Ставка на что?»
Профессор Кругман потер руки и заговорил.
«Держу пари, что он приедет на экономическую конференцию в Шанхае, и я смогу убедить его присоединиться к моему исследовательскому проекту. Дайте подумать… Как звучат 10 долларов США?»
10?
Ангус чуть не расхохотался.
Хотя он с радостью украл бы деньги Кругмана, сумма была слишком маленькой.
Он хотел поставить больше фишек.
«10 долларов — это слишком мало. Если вы так уверены, давайте поспорим на 10 золотых шоколадок на ужине в Стокгольмском Голубом зале».
«Черт возьми, вы хотите опустошить мои карманы…»
Профессор Кругман немного помолчал и, наконец, стиснул зубы.
"Иметь дело!"

Глава 913: Бесполезный Банк
Это был самый загруженный день Лу Чжоу в году…
А день только начался.
В тот момент, когда он сошел с трибуны, его уже преследовали репортеры. Затем последовали бесконечные интервью, полные скучных вопросов.
Избавившись от репортеров, Лу Чжоу 10 минут обедал. После этого секретарь Лунно-орбитального комитета положил перед его лицом распечатанный график.
Как он и ожидал, его день был насыщен до последней минуты. У него не было ни минуты свободного времени.
Это резко контрастировало между сегодняшним плотным графиком и двумя последними днями отдыха Лу Чжоу, и он чувствовал себя немного подавленным.
После того, как напряженный день закончился, Лу Чжоу подумал, что может пойти дальше и хорошенько выспаться. Однако директор Ли нашел его и рассказал об ужине.
Как главный конструктор Лунно-орбитального комитета, он должен был присутствовать на обеде…
«Я знаю, что вы устали; мы все такие, а я еще даже не обедал.
«Для проекта стоимостью 20 миллиардов долларов США вы должны просто прийти. Тебе даже не надо ничего делать, просто стой как талисман, просто дай людям знать, что ты главный конструктор Лунно-орбитального комитета!»
Лу Чжоу не убедили слова директора Ли…
Но 20 миллиардов долларов США…
Это было больше, чем его собственный капитал.
Из-за того, сколько денег было задействовано, Лу Чжоу решил пойти…
…
Ужин также проходил в Пекинском конференц-центре, но место его проведения было изменено со зрительного зала на Золотой зал, предназначенный для проведения банкетов на государственном уровне.
По сравнению с утренней церемонией открытия, которая была открыта для всех участников, этот ужин был зарезервирован только для особых гостей с золотым пригласительным письмом.
Что же касается остальных гостей, то их обеды были организованы в соответствующих гостиницах.
На самом деле, когда дело дошло до обеда, в отеле еда была лучше. Это был не только шведский стол, но и большое разнообразие блюд.
С другой стороны, кроме неограниченных запасов красного вина, еда в Золотом зале подавалась в крошечных количествах на гигантских тарелках, которые часто менялись местами. Если кто-то был слишком занят общением с другими, у него даже не было

времени поесть.
Однако, кроме Лу Чжоу, все были рады поесть в Золотом зале.
Ведь никто не приехал на международную конференцию только ради еды.
В Золотом зале были номинанты на Нобелевскую премию, высокопоставленные чиновники, различные политики и руководители аэрокосмической отрасли.
Общение с кем-то на этом ужине будет более полезным, чем посещение какой-либо академической конференции.
Конечно, это было для людей, которые пытались подняться по политической и академической лестнице.
Для людей, которые были на вершине лестницы, этот банкет был бесполезен.
После того, как Лу Чжоу вошел в банкетный зал, он поздоровался с некоторыми из своих друзей, а затем сразу же пошел, чтобы сесть за длинные столы, покрытые белой скатертью.
Тщательно расставленные блюда и вино были расставлены на столах.
Лу Чжоу мало ел на обед, так что прямо сейчас все его внимание было приковано к еде перед ним. Он радостно начал есть.
Несмотря на то, что еда не была вкусной, подача была изысканной.
Сбоку была даже тележка, на которой шеф-повар разделывал жареную утку.
Лу Чжоу любил хрустящую и нежную жареную утку. Он обернул его огурцами и зеленым луком, затем добавил немного соуса из сладкой фасоли; контраст между соленостью и сладостью был поразителен.
Пока вкусовые рецепторы Лу Чжоу были на небесах, к нему подошли двое хорошо одетых русских мужчин.
«Здравствуйте, академик Лу, я Новак, министр Министерства энергетики», — сказал чисто выбритый русский. Он протянул руку и сказал: «Приятно познакомиться». .
Лу Чжоу посмотрел на него и сказал: «Здравствуйте, мистер Новак… Вы тоже здесь?»
Лу Чжоу был немного озадачен тем, почему здесь находится российский министр энергетики.
Новак увидел растерянное лицо Лу Чжоу и сказал: «Я пришел сюда, чтобы посетить саммит управляемой термоядерной энергии, и когда я услышал, что вы посещаете этот банкет, я тоже решил присутствовать».
Лу Чжоу неохотно посмотрел, как шеф-повар отталкивает тележку с жареными утками, и заговорил.
— О, тебе не нужно было проделывать весь этот путь, чтобы найти меня.
— Все в порядке, надеюсь, я вас не беспокою.
Лу Чжоу хотел сказать Новаку, что мешает ему обедать, но сдержался.
Новак протянул руку и представил стоящего рядом русского.
— Это академик Сивали, главный инженер Росатома.
Этот человек был немного старше, но выглядел компетентным. Он с энтузиазмом протянул мозолистую руку.
«Здравствуйте, академик Лу! Я много слышал о вас.
«Здравствуйте…» Лу Чжоу вежливо пожал руку академику Сивали.
Хотя Сивали он не узнал, о «Росатоме» он слышал и раньше. Этот российский гигант атомной промышленности был одним из ведущих мировых производителей ядерного топлива. Они контролировали большую часть урановых рудников Сибири и приложили свои руки к различным отраслям атомной промышленности.
Они работали с более чем 904 российскими производителями оборудования для атомной энергетики, 540 службами атомной энергетики, 39 хранилищами ядерных материалов и радиоактивных отходов, 75 научно-исследовательскими институтами и т. д.
После переговоров по управляемому термоядерному синтезу Росатом, глава российской атомной отрасли, подписал заказы с East Asia Energy от имени России, таким образом получив первый управляемый термоядерный реактор за пределами Китая.
Этот реактор был размещен в Санкт-Петербурге, при поддержке Китайской национальной ядерной корпорации.
Академик Сивали был главным инженером Росатома; следовательно, он был крупным академическим лидером в России.

По крайней мере, в области атомной энергетики.
Однако Лу Чжоу смущало то, что он слышал, что русские очень раздражительны и высокомерны, особенно русские ученые. Он думал, что они были крайне неприятны.
Например, известный русский математик Колмогоров был известен тем, что публично спорил со своим научным руководителем на математических конференциях.
Однако это было совсем не то впечатление, которое Лу Чжоу произвел на академика Сивали.
Академик Сивали был спокоен как огурец, чуть ли не робок.
«… Я прочитал вашу статью о плазменной турбулентности, и она открыла мне дверь в совершенно новый мир. Я не могу поверить, что кто-то придумал такой умный дизайн, испустив частицу He3 в хаотическую плазму и проанализировав состояние хаотической системы… Вы не представляете, как я был потрясен, когда прочитал вашу статью».
Академик Сивали все еще держал Лу Чжоу за руку.
К счастью, министр Новак мог сказать, что Лу Чжоу неудобно, поэтому он закашлялся и прервал академика Сивали.
«Хорошо, Сивали, мы здесь не для того, чтобы говорить об академических кругах, так как это можно обсудить в другое время».
Этот старый русский отпустил руку и неловко почесал затылок.
— Ой, извините, я был слишком взволнован.
Лу Чжоу кивнул с вежливой улыбкой.
"Это отлично."
Новак пришел на этот банкет только для того, чтобы встретиться с Лу Чжоу. Ему еще предстояло поговорить с китайскими официальными лицами о сотрудничестве в области энергетики. Поэтому он улыбнулся и сказал: «Я дам вам спокойно поесть. Если у вас есть время, вы должны посетить Россию. Я уверен, что еда в Москве вас впечатлит».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
— Что ж, надеюсь, у меня будет шанс когда-нибудь навестить вас.

Глава 914: Некоторые празднуют, некоторые нет
[Церемония открытия Международной конференции по лунному адронному коллайдеру успешно завершилась. Академик Лу выступил с важной речью от имени академического сообщества Китая.]
Газетный заголовок был очень длинным.
Содержание этого заголовка шокировало всех.
Через месяц начнется строительство Лунного адронного коллайдера!
С бюджетом в 20 миллиардов долларов США!
Участвуют более 200 институтов физики элементарных частиц со всего мира!
Сюда входил известный физический центр ЦЕРН, а также Принстонский физический факультет. Об этих научно-исследовательских институтах слышали даже люди за пределами академических кругов.
Конечно, люди удивлялись не этому.
Что действительно шокировало людей, так это то, что при бюджете проекта в 20 миллиардов долларов Китай, как инициатор проекта, должен был раскошелиться всего на 10 миллиардов.
Соединенные Штаты собирались покрыть 5 миллиардов!
Когда вышла вторая новостная статья, онлайн-форумы были завалены политическими дискуссиями…
[Свиньи начинают летать, не могу поверить, что американцы такие добрые?]
[Не могу поверить, это сделал академик Лу!]
[Это невероятно… Если я правильно помню, космическая гонка еще продолжалась в прошлом году, почему американцы сдаются?]
[Независимо от того, этот проект принесет пользу человечеству в целом. Хорошо, что участвуют несколько стран. Американцы, вероятно, не хотят, чтобы их сообщество физиков отставало, не участвуя…]
[Просто надеюсь, что американцы не выдвигают необоснованных требований.]

[Иначе мы их выкинем из проекта!]
Новость вызвала бурное обсуждение в Интернете, и различные ключевые слова, относящиеся к событию, начали набирать обороты.
Вскоре после этого почти все новые китайские СМИ были заполнены заголовками о проекте аэрокосмической техники.
Суперпроект, в котором участвуют более 50 стран…
Проект, который должен был войти в учебники истории…
Всем этим руководил Китай.
Это было невообразимо десять или даже пару лет назад.
В конце концов, когда Китай еще исследовал управляемый термоядерный синтез, у США было преимущество в аэрокосмической отрасли. Но теперь все изменилось.
Несмотря на то, что всегда были тролли и ненавистники, большинство людей были рады видеть, что их страна становится сильнее.
10 миллиардов долларов США – немалая сумма, но это была справедливая цена за то, чтобы «ученые всего мира работали на нас».
Однако, по сравнению с китайскими СМИ, североамериканские СМИ были не так счастливы.
Либеральная сторона отреагировала довольно сдержанно, но, с другой стороны, Белый дом как будто дал пощечину консерваторам.
Хотя они знали, что их политики были жадными до денег предателями, они не ожидали, что правительство сделает что-то подобное.
Известный ведущий политического ток-шоу пожаловался своей аудитории в последнем выпуске.
«Как Конгресс такой глупый! Китай — наш главный конкурент в космической гонке! Мы даем им 5 миллиардов долларов на поддержку их проекта! Это безумие!"
Китай был самым сильным врагом Америки.
Однако теперь Белый дом тратит деньги, чтобы помочь Китаю построить Лунный адронный коллайдер!
Многие консерваторы думали, что их президент сошел с ума.
Люди даже начали протестовать на улицах, держа плакаты, выкрикивая лозунги и маршируя перед Белым домом.
«Они утверждают, что строят коллайдер на Луне! Это самая крупная финансовая пирамида века!»
«Вместо этого мы должны вкладывать эти деньги в людей! Посмотрите, сколько людей без работы! Вы видели Skid Row в Лос-Анджелесе?»
«…»
Палец вице-президента осторожно приподнял оконные жалюзи, наблюдая за марширующими протестующими снаружи. Затем он пробормотал себе под нос: «Эти идиоты… Неандертальцы с арахисовым мозгом. Они понятия не имеют, какова реальная ситуация, что за кучка овец с мертвыми мозгами».
В ответ на обращение Китайского комитета по лунной орбите президент подписал указ о реконструкции Национального космического совета (НКС). Вице-президент будет председателем этого комитета и будет нести ответственность за восстановление их господства в аэрокосмической отрасли.
Вице-президент был счастлив получить больше власти, поскольку он больше не был просто талисманом. Однако с тех пор, как Майк стал ответственным за Национальный космический совет, он совсем не был счастлив.
Была только одна причина.
Вернуть господство в аэрокосмической отрасли было практически невозможно.
Все, что они могли сделать сейчас, это сократить потери.
Они должны были открыть свои внутренние рынки и участвовать в научно-исследовательских проектах Китая… .
Эти протестующие понятия не имели, как решить проблему; они понятия не имели, на какие жертвы пошел Белый дом!
Майк крепко сжал кулаки. Внезапно дверь его кабинета открылась, и вошел долговязый мужчина в костюме с документом.
«Если «Нью-Йорк Таймс» услышит, что вы это сказали, я боюсь, вы будете в заголовках вместо академика Лу».
"Это не смешно." Майк посмотрел на своего помощника и сказал: «Что

случилось?»
Помощник сделал серьезное лицо и заговорил.
— У нас могут быть проблемы.
Майк сказал: «Скажи мне».
"Посмотри на это."
Помощник положил документ на стол.
Майк прищурился и уставился на документ.
Это было анонимное письмо.
В правом нижнем углу буквы был логотип орла, держащего штурмовую винтовку.
Этот символ был немного тревожным.
Майк потянулся, но быстро убрал руку.
«Не волнуйтесь, мы проверили конверт, внутри нет ничего опасного». Помощник открыл конверт и положил письмо перед Майком.
Майк начал читать письмо.
[Уважаемый вице-президент Майк, мы Eagle Hunter, анонимная группа. Вы можете считать нас… хакерами.
[Мы знаем, что информационные технологии не должны использоваться для терроризма, поэтому мы сдержались и промолчали.
[Однако у каждого есть свой предел. Видеть, как вот так контролируют нашу страну… Мы поняли, что больше не можем молчать.
[Вы решили уступить перед лицом силы, поэтому мы будем использовать наши собственные методы, чтобы остановить эту идиотскую конференцию, чтобы помешать вам предать нашу страну.
[Это война, и на войне не бывает невинных людей.
[Мы не остановимся, пока вы не выполните наши требования и не прекратите сотрудничество с китайцами.]
В офисе снова стало тихо.
Через пару секунд помощник глубоко вздохнул и посмотрел на вице-президента.
"Что нам делать?"
Майк на некоторое время замолчал, и его рот внезапно дернулся.
Затем он схватил письмо и передал его своему помощнику.
«Отдайте это ФБР».
Майк был раздражен, когда сказал: «Не беспокойте меня такими мелочами в будущем!»
— Да, сэр… —
Помощник взял письмо и тихо вышел из кабинета.
Майк стукнул кулаком по столу и сел на стул.
Хакер?
Предательство моей страны?
Что за шутка…
Ты, должно быть, шутишь…
Однако…
Майк встревожился.
Несмотря на то, что президент и его сотрудники провели систематический анализ международной ситуации и приняли правильное решение, они, похоже, недооценили реакцию общественности.
Он нахмурил брови и потянулся к телефону на столе. Затем он позвонил в офис президента.
Хотя он и не был уверен, знал ли президент о письме, он должен был сообщить об этом немедленно.
Не говоря уже о том, что прямо сейчас на встрече в Пекине присутствуют представители США.
Возможно, ему следует сообщить об этом директору Карсону и попросить его вести себя на собрании жестче.
Майк не хотел, чтобы публика считала их «мягкими»…

Глава 915: Полный лазеек
Посещение такой международной конференции часто утомляло.
Первый день был захватывающим и захватывающим, но второй день был полон скучных, бесконечных встреч.
Финансовая часть уже согласована. Министерство иностранных дел Китая уже провело переговоры с различными странами до встречи. Китай собирался инвестировать 10 миллиардов, США инвестировали 5, ЕС инвестировали 2, Россия инвестировала 1, Япония инвестировала 800 миллионов… Всего 20 миллиардов долларов США.
Единственной проблемой было создание комитета по бюджету проекта.
Почему-то на второй день отношение американских представителей совершенно изменилось. Они были резкими и агрессивными.
Особенно директор Карсон; всякий раз, когда он говорил о создании бюджетного комитета, его улыбка быстро исчезала.
Впрочем, это было в чем-то понятно.
В конце концов, бюджетный комитет имел финансовую власть над проектом Лунного адронного коллайдера. Теоретически оно контролировало, на что и куда тратились деньги… Все, что касалось финансирования, требовало подписи комитета по бюджету проекта.
Американцам было нереально получить полный контроль над расходами проекта; они могли только надеяться иметь право голоса в этом вопросе.
Чтобы уравновесить власть Китая над проектом, даже Россия, которая изначально была на стороне Китая, была склонна поддержать требования США.
Конечно, Лу Чжоу не нужно было беспокоиться о таких вещах. Ему помогали другие люди.
Например, директор Ли из Государственного управления национальной обороны, чиновники из Министерства иностранных дел, а также высокопоставленные чиновники из Комитета по лунной орбите…
Лу Чжоу беспокоила академическая сторона.
В прошлом году от имени Цзиньлинского института перспективных исследований Луо Вэньсюань связался с Китайской академией наук, ЦЕРН и другими крупными научно-исследовательскими институтами. Он собрал лучшие умы в области теоретической физики, машиностроения, материаловедения и аэрокосмической техники. С помощью этих людей они завершили весь план проектирования Лунного адронного коллайдера. Но теперь, когда «команда» расширилась, в нее вошли физики и инженеры со всего мира, не могли не возникнуть некоторые проблемы. Многие люди предлагали изменения в схеме проектирования.
В конце концов, это была отличная возможность для людей показать себя на международной арене.
Такие компании, как Space-X и Boeing, поддержали изменение схемы проектирования. Это было сделано для того, чтобы окончательная схема дизайна могла принести пользу их компаниям в той или иной форме. Они даже потратили деньги на то, чтобы нанять ученых, чтобы найти проблемы в дизайне…
В отеле «Пекин Гранд».
Группа экспертов по физике и аэрокосмической технике сидела в конференц-зале, похожем на аудиторию.
Перед экраном проектора стоял старик в клетчатой рубашке и очках. Затем он страстно сказал: «По этим причинам первоначальный план дизайна нереалистичен и должен быть улучшен.
«Если мы внедрим мои доработки, мы сможем сократить бюджет на 13% и снизить строительные риски.
«Вдумайтесь, сколько это 13% от 20 миллиардов? Это огромное число! Мы должны потратить эти деньги на людей, которые в них нуждаются…»
Лу Чжоу не понимал, о чем этот парень бормочет.
В конце концов, Лу Чжоу не мог не зевнуть. Он повернул голову к миссис Крамер, председателю ЦЕРН.
«Можем ли мы выгнать его и поставить следующего человека?»
Миссис Крамер улыбнулась и сказала: «Боюсь, что нет, Европейское космическое агентство попросило профессора Бандераса выступить в течение 60 минут».
Лу Чжоу тихо сказал: «Зачем кому-то делать такую глупую просьбу?»

Миссис Крамер улыбнулась и сказала: «Потому что до того, как он пошел преподавать во Свободный университет Брюсселя, он работал научным консультантом в Европейском космическом агентстве. Прежде чем приехать сюда, он отправил копию своего PowerPoint в ЕКА».
Лу Чжоу фыркнул и сказал: «У него есть связи?»
Миссис Крамер на секунду помолчала и сказала: — …Похоже, да.
Очевидно, профессор Бандерас использовал свои связи в Европейском космическом агентстве, чтобы получить возможность сделать этот доклад.
Упомянутая им скидка на 13 % была немалой цифрой, поэтому неудивительно, что Европейское космическое агентство предоставило ему возможность представить свои идеи.
В конце концов, у них был шанс сэкономить много денег.
Взглянув на PowerPoint, Лу Чжоу пролистал копию плана улучшения, которая лежала у него на столе.
Этот отчет был полон лазеек, а чертежи и расчеты вовсе не казались надежными.
Конечно, это всего лишь его инженерная интуиция «шестого уровня».
Если бы Лу Чжоу действительно хотел найти конкретные проблемы, это заняло бы довольно много времени. Ведь инженерия сильно отличалась от математики, часто все было не так черно-бело…
Трудно было сразу найти проблемы в этом отчете.
Однако у Лу Чжоу были в рукаве кое-какие хитрости.
Не могу поверить, что мне приходится это делать…
Лу Чжоу вздохнул и достал телефон. Он взял в руку несколько фотографий отчета и отправил его Сяо Ай.
[Вот отчет, выглядит ужасно. Мне нужно, чтобы вы организовали это и смоделировали в трехмерную композицию… Затем четко представьте композицию и проблемы.]
Хотя Лу Чжоу чувствовал, что его инструкции были немного расплывчатыми, казалось, что Сяо Ай понял его.
[Да Мастер! ~ (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Увидев сообщение, Лу Чжоу положил телефон на колени и стал тихо ждать.
Через пару секунд на его телефон был отправлен файл размером 2 ГБ.
Лу Чжоу открыл файл и увидел трехмерный чертеж чертежа.
Все сложные параметры, такие как тип материалов и физические параметры в среде с низким вакуумом и низкой температурой, были интегрированы в чертеж, и квантовый компьютер смог рассчитать полную модель лунной поверхности.
Лу Чжоу уставился на чертеж и выглядел потрясенным.
Сяо Ай действительно потрясающий.
Оно точно знает, чего я хочу.
Пока ведущий говорил, Лу Чжоу достал из сумки ручку и начал писать на черновике.
Прошло пять минут, а профессор Бандерас все еще болтал. Лу Чжоу положил ручку на стол и посмотрел на свой телефон. Затем он поднял руку.
Когда он поднял руку, весь конференц-зал отвернулся от Бандераса и уставился на него.
Бандерас был немного недоволен, и его инстинкты подсказывали ему, что что-то не так.
Он чувствовал, что профессор Лу собирается сделать что-то, что ему не понравится…
Однако он думал, что Лу Чжоу никак не мог уже найти проблемы в своем отчете.
"У вас есть вопрос? Профессор Лу.
Лу Чжоу прямо ответил: «Я просто скажу, забудьте о PowerPoint, в вашем отчете полно проблем».
— Извините, я не понимаю. Профессор Бандерас нахмурился и сказал: «В моем отчете есть проблемы? Не подскажете, где?»
Лу Чжоу был удивлен.
Ты чертовски хорошо знаешь, что твой отчет — чушь собачья, и ты все еще пытаешься мне солгать?

«Включите Bluetooth проектора».
Профессор Бандерас сделал паузу на секунду, а затем последовал инструкциям Лу Чжоу.
В тот момент, когда телефон Лу Чжоу был подключен к проектору через Bluetooth, проектор отобразил трехмерное композиционное изображение на шторке проектора.
«Вау…»
В конференц-зале поднялся переполох, и люди удивились, что не увидели этой композиции в докладе.
Лицо профессора Бандераса посинело.
Не только потому, что Лу Чжоу сложил свои чертежи вместе, чтобы создать 3D-рисунок, но и потому, что по всей 3D-композиции были красные метки.
И каждая из этих красных меток представляла собой проблему.
Хоть он и знал, что его чертежи не «идеальны», он не ожидал такого количества проблем…
Этот парень…
Как он уже создал модель?!
Профессор Бандерас был не единственным, кто был удивлен; все в конференц-зале смотрели на профессора Лу с благоговением.
Лу Чжоу… урод…
Миссис Крамер, сидевшая рядом с Лу Чжоу, тоже была поражена. Она понятия не имела, как Лу Чжоу смог смоделировать 3D-чертеж композиции за пару минут…
Однако Лу Чжоу не планировал давать им объяснения.
Ему не нужно было ничего объяснять.
Проблемы доклада были четко представлены.
Даже второсортный инженер смог бы увидеть очевидные проблемы, поэтому было ясно, что конструкция профессора Бандераса не сработает.
«Это невозможно, должна быть ошибка, как вы…»
«Как показано в модели, есть сотни лазеек».
Лу Чжоу постучал ручкой по столу и без эмоций заговорил.
"Следующий."

Глава 916: Охотник на орлов
Темная паутина.
На хакерском форуме.
Модератор создал дискуссионную группу под названием «Охотник на орлов», и вскоре после этого группа пользователей зашла в дискуссионный канал и начала хвастаться.
Однако хвастовство длилось недолго.
В группу обсуждения вошел человек с ником «Босс». Канал мгновенно стал тихим.
Босс: «Все здесь?»
Охотник: «Вот».
Босс: «Хорошо, давайте начнем собрание».
Одинокий Волк: «Да, сэр!»
Стервятник: «Да, сэр!»
«…»
Организовать такое большое хакерское мероприятие было несложно, тем более что они жили в виртуальном мире.
Несмотря на то, что все они принадлежали к одной и той же хакерской группе «Охотник за орлами», на самом деле эта организация не носила обязывающего характера.
Большинству из этих людей не нравилось чувствовать себя скованно, не говоря уже о том, что большинство из них имели грязное прошлое.
Помимо того, что время от времени совершались какие-то сделки на темном рынке, большинство людей занимались своими делами. Некоторые даже принадлежали к другим хакерским группам.

Однако любой в хакерском кругу узнает идентификаторы людей из хакерской группы Eagle Hunter.
Большинство этих пользователей были известными хакерами, пришедшими из даркнета, и большинство из них работали в сфере информационной безопасности. Однако никто из них не знал, кто такой Босс.
Но было ясно, что Босс был их лидером.
В конце концов, чтобы стать лидером хакерской группы, нужно было обладать техническими способностями.
Никто из них не недооценил силу Босса.
Одинокий Волк: «Это всего лишь несколько серверов, мы быстро проникнем на них».
Малыш: «Да, да, давайте начнем, я не могу дождаться, чтобы преподать урок Конгрессу США и Китаю!»
Босс: «Не зазнавайся. В Китае много специалистов по информационной безопасности. Помните, наша цель — остановить проект Лунного адронного коллайдера. Это единственный способ заставить их серьезно отнестись к нашей просьбе».
Хантер: Что, если китайские хакеры ответят?»
Босс: «Тогда это было бы идеально для нас».
Их целью было оказать давление на Белый дом, чтобы тот вышел из проекта Лунного адронного коллайдера.
Что касается срыва конференции Лунного адронного коллайдера в Пекине, то это была их второстепенная цель.
Поэтому, если бы китайцы ответили атаками на такие серверы, как НАСА или Белый дом, для них это было бы идеально. Паника будет распространяться как лесной пожар.
Ведь им было рискованнее атаковать сами американские серверы.
Босс: «У меня есть список для первой партии серверов для атаки. Все сообщают серверы, которые вы собираетесь атаковать, чтобы избежать повторных атак.
«Помните, мы Eagle Hunter, мы защищаем достоинство Соединенных Штатов.
«Помните, кто наш враг».
…
Пока в Пекине шла встреча на Лунном адронном коллайдере, на заднем плане тихо работала невидимая сила.
Первым был официальный сайт Everyone Daily.
Вскоре веб-сайт был заполнен спамом и нецензурной лексикой, а фоновым изображением был средний палец.
Веб-администратор быстро обнаружил проблему, выключил сервер и сообщил об атаке в Министерство общественной безопасности.
Однако прежде чем Министерство общественной безопасности успело отреагировать, пришла очередная волна атак.
Эта атака была на официальный сайт CTV, и на этот раз доменное имя было захвачено. Веб-сайт был настроен на перенаправление на другую столь же оскорбительную страницу. .
Как и на веб-сайте Everyone Daily, на веб-сайте CTV был изображен гигантский средний палец на заднем плане…
С другой стороны, работникам различных отделов были отправлены тысячи электронных писем.
[Немедленно прекратить Международную конференцию по лунному адронному коллайдеру.
[Eagle Hunter]
Дело только что стало намного серьезнее — от кибератаки до террористической атаки.
После того, как глава МНБ получил донесения от своих подчиненных, его лицо позеленело.
Они никак не могли остановить конференцию Лунного адронного коллайдера, Китай никогда не пойдет на компромисс с террористами.
Не говоря уже о том, что требования были смехотворными.
Министерство общественной безопасности немедленно созвало экстренное совещание, пригласив экспертов и академиков в области информационной безопасности. Они

сформировали временную оперативную группу для реагирования на эту кибератаку. Принятие дополнительных мер предосторожности в финансовой и военной областях…
…
Одинокий Волк: «Босс, Китай начинает сопротивляться».
Босс: «Хорошо! Мы должны продолжать атаковать, поддерживать хаос!»
Хантер: «Китайский отдел безопасности принял ответные меры, я чуть не потерял контроль над веб-сайтом CTV… но их реакция была слишком медленной».
Когда дело касалось кибератак, защищаться всегда было сложнее, чем атаковать. Когда злоумышленник впервые внедрил вирус, восстановить его было чрезвычайно сложно.
Не говоря уже о том, что нападение произошло в неожиданное время, поэтому Китай совершенно не был к нему готов.
Хантер: «Несколько крупных китайских СМИ не работают, что дальше?»
Босс: «Стой, я приготовил для них подарок, мы близки к победе».
Охотник: «Хорошо!»
Малыш: «Ха-ха, босс собирается их убить!»
Одинокий Волк: «Босс, я обнаружил, что главный конструктор Лунного орбитального комитета — это тот же человек, что и главный конструктор Лунного адронного коллайдера… Его зовут Лу Чжоу. Судя по всему, он известный ученый в Китае, лауреат Нобелевской премии и медали Филдса. Я узнал, что он работает в Университете Цзинь Лин, может, мне стоит навестить его».
Босс: «Не стесняйтесь, просто сделайте это».
Одинокий волк: «Хорошо, босс!»
…
Компьютерная серверная Университета Цзинь Лин.
Дин Цинь посмотрел на профессора Вана, возившегося с сервером, и не мог не спросить: «Как дела?»
«Пока ничего…» Профессор поправил очки и сказал: «Клянусь, этот сервер имеет что-то против профессора Лу. То же самое было и в прошлый раз…»
Десять минут назад веб-сайт Университета Цзинь Лин все еще работал. Затем на него внезапно напали. На сайте было размещено оскорбительное изображение академика Лу. Администраторы были полностью заблокированы.
Услышав новость, профессор факультета информатики сразу же отправился в серверную.
А поскольку академик Лу работал на математическом факультете, декан Цинь тоже пришел.
«Не говори так. Профессор Лу нам очень помогает, мы должны поцеловать его в зад*». Дин Цинь кашлянул и сказал: «Просто сделай все возможное, попробуй починить сервер».
«Это не сервер, сервер в порядке. Я думаю, внутри вирус, он вообще не включается… Черт побери, кто это делает, кто взламывает школьный сервер… — выругался профессор Ван, печатая на клавиатуре.
Учительница, стоявшая у входа, вдруг спросила: «А что, если ученик пытается изменить свою оценку? Я слышал, что на занятиях по теории чисел профессора Лу очень много отказов… Может быть, они взломали сервер и хотели отомстить профессору Лу.
Профессор Ван покачал головой и сказал: «Это определенно не студент. Если бы студент мог сделать это, он не был бы студентом, он мог бы просто стать профессором информатики».
Декан Цинь вдруг что-то вспомнил и сказал: «Независимо от того, сделана ли это студенткой, не говорите о фотографии и убедитесь, что профессор Лу не знает об этом! Он будет в ярости, если узнает, что кто-то запятнал его репутацию…
Преподаватели в компьютерном классе переглянулись и кивнули.
Внезапно профессор, стоящий у входа, почесал затылок и сказал: «Я думаю, что это больше, чем мы думаем».
Дин Цинь: «Что?»
«Просто зайди на Weibo». Профессор передал свой телефон Дину Цинь и сказал: «Мы не единственные, на кого напали, десять минут назад взломали Everyone Daily и CTV…»

Глава 917: Оскорбление кого-то
Все утро Лу Чжоу говорил только «следующий».
С тех пор, как он узнал об особой способности Сяо Ай, он не мог не повеселиться.
Он сканировал каждый отчет в свой телефон и просил Сяо Ай преобразовать тексты и параметры в интуитивно понятную графику. С помощью квантового компьютера ни одна из лазеек не смогла обойти Лу Чжоу.
Конечно, это произошло не только из-за того, насколько мощным был квантовый компьютер; главная причина заключалась в том, что эти отчеты были просто ужасны. Даже обычный компьютер смог бы найти ошибки.
Если бы эти люди немного усерднее работали над своими отчетами, Лу Чжоу не смог бы сразу найти проблему только на основании своей инженерной интуиции.
Однако…
Эти ведущие, которые ходили по комнате, понятия не имели, что их ждет.
За исключением нескольких докладчиков, внесших конструктивные предложения, большинство их идей было немедленно отвергнуто.
Весь семинар превратился в перформанс Лу Чжоу.
Настолько, что для последнего доклада перед обеденным перерывом в тот момент, когда Лу Чжоу поднял руку, ведущий опустил голову и вышел из комнаты.
Из-за этого эта двухдневная конференция была почти завершена за полдня.
Люди на собрании были ошеломлены.
И докладчики, и слушатели…
…
Теперь, когда утреннее совещание закончилось, среди физиков и аэрокосмических специалистов поползли слухи о «бойне» Лу Чжоу.
Обед.
Профессор Клитцинг держал тарелку с едой, сидел напротив Лу Чжоу и с любопытством спросил: «Я слышал об этой утренней встрече, как вы это сделали?»
Лу Чжоу, перед которым стояла миска с жареным мясом и рисом, спросил: «Что сделал?»
— Не притворяйся, ты знаешь, о чем я говорю. Профессор Клитцинг улыбнулся и сказал: «Представление этих изображений в прямом эфире звучит так здорово!»
О, так вот о чем он говорит.
Лу Чжоу задумался на секунду и сказал: «Все в порядке, я имею в виду, что я не могу позволить этим чертовым плохим отчетам тратить наше время».
Профессор Клитцинг знал, что делает Лу Чжоу, поэтому продолжал спрашивать: «Хватит менять тему, я хочу знать, как вы это сделали? Не могли бы вы мне сказать? Если да, то хорошо».
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Дело не в том, что я не могу, просто я не знаю, как это сделать».
Профессор Клитцинг: Могу я предположить?
Лу Чжоу: «Давай».
Профессор Клитцинг нахмурился и сказал: «Я предполагаю… У вас есть команда инженеров, работающих за кулисами, экспертов по моделированию. Когда вы отправляете им отчет, они анализируют отчет и создают модель… Подождите секунду, это звучит нереально».
Профессор Клитцинг понял, что его предположение было несколько нелепым.
Какая команда инженеров смогла создать такую модель за десять минут?
Несмотря на то, что он был физиком элементарных частиц, он все же немного разбирался в технике. Ведь он часто общался с инженерами по поводу своих экспериментов по физике элементарных частиц.
Его опыт подсказывал ему, что это не то, что можно сделать за пару минут, особенно изображения композиции…
Однако Лу Чжоу внезапно заговорил.
«В некотором роде, вы правы».

Профессор Клитцинг недоверчиво сказал: «Я прав? Ты уверен?"
Лу Чжоу сказал: «Да, ты прав».
Я не хочу заставлять его гадать, я просто признаю это.
Я имею в виду, он технически прав.
Сяо Ай, находившийся внутри квантового компьютера, был чем-то вроде команды инженеров.
Но, говоря об этом, я думаю, я должен поблагодарить Клитцинга за ответ. Я даже не знал, как это объяснить.
Лу Чжоу решился.
Если кто-то спросит меня, как я это сделал, я дам им ответ Клитцинга.
Профессор Клитцинг не ожидал, что Лу Чжоу уже подтвердит. Он потерял интерес и вместо этого начал говорить о физике элементарных частиц.
Однако Лу Чжоу неожиданно позвонили.
— Я должен ответить на этот звонок.
Клитцинг улыбнулся и сказал: «Конечно, продолжайте».
Лу Чжоу встал и взял трубку. Затем он направился в укромное место.
Он собирался поздороваться, но Дин Цинь заговорил первым.
— Ты кого-то обидел?
Оскорбить кого-то?
Лу Чжоу был немного сбит с толку.
Он собирался сказать нет, но потом вспомнил, что оскорбил многих людей. Например, сегодня утром он только что оскорбил десятки людей.
«Почему ты спрашиваешь меня об этом, я понятия не имею, о ком ты говоришь… Почему бы тебе просто не рассказать мне, что произошло?»
Декан Цинь: «Веб-сайт и сервер нашего отдела по академическим вопросам Университета Цзинь были взломаны!»
Лу Чжоу на секунду остановился и сказал: «Что? Взломанный? Это серьезно?"
Лу Чжоу совсем не удивился, разве что немного смутился.
Школьные серверы были настолько плохими, что учащиеся, выбирая свое расписание, могли его отключить.
Насчет того, почему он был сбит с толку.
Кому надоедает взломать школьный сервер? Что можно получить?
Дин Цинь сказал: «Все в порядке, есть некоторые повреждения, но не большие. Мы потеряли некоторые документы, но оценки учеников остались».
«Хорошо, хорошо…» Лу Чжоу похлопал себя по груди и вдруг сказал: «Подождите секунду, какое отношение ко мне имеет взломанный сервер?»
Дин Цинь на секунду замер. Потом он вздохнул и сказал правду.
«Потому что твое фото было на сайте. Подумай, кого ты обидел?
Лу Чжоу: «…?!»

Глава 918. Не могу их простить!
Лу Чжоу поклялся, что если он когда-нибудь узнает, кто за этим стоит, то загрузит отфотошопленную фотографию этого ученика на школьный сайт…
Конечно, он просто мечтал.
Школа никогда бы не помогла ему сделать что-то подобное.
Не говоря уже о том, что Лу Чжоу понял, что эта кибератака не так проста, как он думал…
В пекинском Гранд Отеле.
Лу Чжоу и директор Ли находились в небольшой комнате для совещаний и начали обсуждать ситуацию.
«Как отреагировали США?»
«США тоже в замешательстве. Директор Карсон связался со мной сегодня утром. Я знаю, что они никогда бы не сделали ничего подобного».
Лу Чжоу: «…»
Кто бы это мог быть?
Все суперстраны здесь, на конференции, кто может стоять за этим?

Пришельцы?
Директор Ли выпил немного чая и смочил горло, прежде чем сказать: «Я уведомил соответствующие отделы… Но, похоже, уже слишком поздно».
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Каковы повреждения?»
Директор Ли сказал серьезным тоном: «Нетрудно оправиться от повреждений, но проблема в том, что мы не знаем, где они нападут в следующий раз».
Это была самая сложная часть кибербезопасности.
Столкнувшись с неизвестной враждебной киберсилой, защитник всегда оказывался в более слабой позиции.
Было бы намного проще, если бы они знали о мотивах злоумышленника, например, о том, какую финансовую выгоду они преследовали. Зная мотивы нападавшего, они могли выстроить линию обороны и устроить ловушку. Однако если за атаками не стояло явного мотива, им оставалось только сидеть и ждать.
Это было похоже на то, как кто-то может «убить случайного человека на улице» и, вероятно, остаться безнаказанным.
Выслушав объяснение директора Ли, Лу Чжоу интуитивно подсказал ему, что это была организованная кибератака. Однако он не знал, в чем был смысл этой атаки.
"Чего они хотят?"
«Они хотят, чтобы мы приостановили Международную конференцию по лунному адронному коллайдеру… Похоже, они также хотят, чтобы мы вас выписали».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если выписать меня — это их единственная просьба, я могу легко удовлетворить их».
Директор Ли серьезно сказал: «Не думай об этом! Ты знаешь, что произойдет, если ты это сделаешь?»
"Хорошо хорошо. Хорошо, я знаю, я просто пошутил, мы никогда не согласимся на их требования…»
Директор Ли настроен совершенно серьезно…
Лу Чжоу задумался на секунду и сказал: «Есть ли какие-нибудь способы справиться с этим?»
Директор Ли сказал: «Мы не… Мы уже связались с Соединенными Штатами. Будем надеяться, что они смогут сотрудничать с нашим расследованием. Однако особого энтузиазма они не проявляют. Они сказали, что будут сотрудничать с любым уголовным расследованием, если у нас будет достаточно улик».
Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «Значит, нам просто нужно найти их».
Директор Ли: «Да, мы должны идентифицировать этих людей. Это единственный способ остановить эти атаки. В противном случае, даже если мы победим их за короткое время, они найдут способ вернуться».
Лу Чжоу: «Хорошо, я попытаюсь придумать способ».
"Ты?" Директор Ли покачал головой и сказал: «Оставьте такие вещи нам, я просто говорю вам, чтобы вы не размещали какую-либо важную личную или научную информацию в Интернете. У нас сейчас особенное время, и они нацелились на тебя».
Лу Чжоу: «…»
Они уже нацелились на меня, хорошо!
Они выложили в сеть такое унизительное фото со мной!
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я не могу просто так оставить это… Чем больше силы, тем больше ответственности. Было бы хорошо, если бы они оставили меня в покое, но они сделали меня мишенью. Я не могу их простить».
Директор Ли: «…?»
Лу Чжоу посмотрел на старика и сказал: «В общем, я просто не могу их простить!»
Директор Ли недоверчиво покачал головой и сказал: «Хорошо, забудьте об этом, с вашими навыками программирования… Просто оставьте это в покое. Мы уже создали оперативную группу по кибервойне».
Директор Ли посмотрел на Лу Чжоу и эмоционально заговорил.
«Что касается вас, я надеюсь, что вы сможете сосредоточиться на этой конференции. Вы представляете все китайское научное сообщество!»
…
Эта кибервойна зашла в тупик.
Было бы намного проще, если бы злоумышленники были местными, поскольку крупные

сетевые операторы и поставщики электроники оставили черный ход для отдела безопасности. Они могли легко поймать хакеров.
Однако проблема заключалась в том, что хакеры находились за границей.
Никто раньше не слышал о группе «Охотник за орлами», но после того, как появились новости, их имя начало распространяться.
Большинство людей критиковали их…
[Б****, эти американцы презренные! Где наши хакеры, дайте им попробовать их же лекарство!]
[У нас не осталось хакеров, все хорошие ушли работать в технологические компании. (вздох)]
[Я слышал, что существуют подпольные хакерские группы, которые начали помогать в борьбе!]
[Я думаю, что эта битва будет сложной. У них здесь высокие позиции. Если мы не сможем каким-то образом внедрить безопасность военного уровня в каждую систему, они просто атакуют самые слабые серверы.]
[Черт возьми! Этим американцам больше заняться нечем? Какой смысл взламывать некоторые веб-серверы?]
[Ах, я боюсь, что за этим может стоять правительство Соединенных Штатов…]
После того, как директор Ли ушел, Лу Чжоу вернулся в свою комнату. Он просмотрел Weibo и увидел, что группа Eagle Hunter находится на странице трендов.
Хакеры должны быть в восторге, увидев, что их имя так распространяется.
Я не могу просто сидеть здесь и ничего не делать…
Я не могу оставить это в покое.
Лу Чжоу достал свой телефон и позвонил Дину Цинь.
«Эй, это я, как дела в компьютерной серверной?»
Дин Цинь вздохнул и сказал: «Здесь все еще есть вирус, и отдел кибербезопасности послал кого-то посмотреть. Они сказали, что ничего не могут сделать, поэтому написали заявление и ушли… Мы уже отказались, собираемся переустановить серверную ОС и заменить все жесткие диски».
Они сдаются?
Я не могу этого допустить.
Лу Чжоу сразу же сказал: «Пока не переустанавливайте, в Институте перспективных исследований Цзиньлин много компьютерных экспертов. Я пришлю кого-нибудь помочь тебе».
Услышав слова Лу Чжоу, декан Цинь на секунду остановился. Он не ожидал, что Лу Чжоу сделает что-то подобное.
«У вас есть… специалисты по информационной безопасности?»
"Конечно!" Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Мы также являемся независимым исследовательским институтом информационных технологий, поэтому у нас много экспертов по кибербезопасности».
Дин Цинь улыбнулся и покачал головой.
— Хорошо, тогда быстро пошлите кого-нибудь.
Дин Цинь совсем не надеялся.
Цзиньлинский институт перспективных исследований был хорошим научно-исследовательским институтом, но его основной сферой деятельности были математика, вычислительное материаловедение и химия.
Когда дело дошло до информационных технологий, а точнее кибербезопасности, ученые этих научно-исследовательских институтов были не так сильны, как инженеры по безопасности из крупных компаний.
Не говоря уже о том, что институт информационных технологий Цзиньлинского института перспективных исследований никак не мог сравниться с факультетом программного обеспечения Цзиньлинского университета. Даже сам директор Сюй занимался исследованиями в области информационных технологий.
Даже эксперты из отдела информатики понятия не имели, что делать…
Повесив трубку, Лу Чжоу сказал Сяо Ай, что делать. Затем он позвонил Ло Вэньсюаню.
Голос Ло Вэньсюаня донесся из телефона.
"Привет?"
"Это я."

«…Просто скажи мне, чего ты хочешь, ты должен снова чего-то от меня хотеть».
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
Неужели это так очевидно…
Улыбка Лу Чжоу быстро исчезла, когда он заговорил серьезным тоном.
— Мне нужно, чтобы ты сделал мне одолжение.

Глава 919: Сяо Ай, ты понял
Был вечер.
Университет Цзинь Лин, компьютерная серверная.
Дин Цинь терпеливо ждал «эксперта по информационным технологиям» Лу Чжоу, и когда он увидел Луо Вэньсюаня в дверях, он был ошеломлен.
«Разве это не… профессор Луо с физического факультета?»
«Да…» Ло Вэньсюань посмотрел на Дина Циня и сказал: «Есть проблема?»
— Нет… — сказал Дин Цинь. Он надеялся, что Ло Вэньсюань случайно проходил мимо. Он спросил: «Вас прислал академик Лу?»
Ло Вэньсюань снова кивнул и сказал: «Да, конечно, зачем мне еще быть здесь?»
Декан Цинь: «…»
Несмотря на то, что он не возлагал больших надежд на Институт перспективных исследований Цзиньлин, он не ожидал, что Лу Чжоу пришлет профессора физики.
Академик Лу сошел с ума?
Это как заставить ветеринара сделать операцию на головном мозге.
Профессор Ван, стоявший рядом с сервером, говорил раздраженным тоном.
— Забудь об этом, я был здесь весь день. Враг - эксперт. Этот сервер бесполезен. Приготовьтесь к переустановке, я проголодался».
У профессора Вана были единственные ключи от компьютерной серверной.
Если бы Дин Цинь не был здесь, он бы давно ушел и пошел есть. Он хотел позвонить поставщику серверов и попросить переустановить программное обеспечение и заменить оборудование.
Дин Цинь вздохнул и посмотрел на Ло Вэньсюаня, когда сказал: «Вы должны знать, что происходит, даже наш профессор информатики сдается. Если вы здесь только для того, чтобы переустановить операционную систему, можете идти».
Профессору Вану было немного комфортно, и он сказал: «Позвольте мне добавить к этому, что я не сдаюсь, просто мы опоздали. Если бы меня предупредили об этом раньше, возможно, я бы смог его спасти. Но теперь, когда весь сервер сгорел, я ничего не могу сделать».
Ло Вэньсюань почесал затылок и сказал: «Я не знаю, о чем вы говорите, все, что я знаю, это то, что Лу Чжоу дал мне USB и попросил подключить его к серверам».
Профессор Ван отошел в сторону и сделал приглашающий жест.
— Давай, давай, я хочу посмотреть, что будет.
«Хорошо…»
Ло Вэньсюань подошел к серверу и некоторое время искал, прежде чем наконец нашел USB-порт.
Профессор Ван посмотрел на его неуклюжие движения и потерял дар речи.
Когда Ло Вэньсюань наконец вставил USB, он сделал два шага назад и посмотрел на профессора Вана.
— Можешь включить?
Профессор Ван включил сервер.
Вентилятор в сервере закрутился, и экран компьютера загорелся, как будто сервер реанимировали. Потом опять все отключилось.
Профессор Ван посмотрел на мертвую машину и нетерпеливо спросил: «Что теперь?»
«Я физик-исследователь, я не знаю…»
Ло Вэньсюань неловко почесал затылок и заметил, что все в серверной смотрят на него. Он быстро достал свой телефон и позвонил Лу Чжоу.
Телефон быстро подключился.
Ло Вэньсюань сразу заговорил.

«Я подключил USB».
Лу Чжоу: «Хорошо, спасибо».
Ло Вэньсюань не мог не спросить: «…Что теперь?»
Лу Чжоу сказал: «... Что ты имеешь в виду?»
Он просит меня вознаградить его за услугу?
Давай...
Я просто угощу тебя обедом в следующий раз.
Ло Вэньсюань неловко почесал затылок и сказал: «Я имею в виду, я… закончил?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «О, да, вы закончили. Теперь нам просто нужно сидеть и ждать. Спасибо, теперь можете идти».
На USB-накопителе была часть программного обеспечения, написанного Сяо Ай. Как только USB был вставлен в сервер, программное обеспечение автоматически установилось на сервер.
Как только передача данных сервера будет завершена, Сяо Ай получит полный контроль над сервером. Пока сервер был подключен к Интернету, программа, установленная на сервере, могла открыть черный ход к квантовому компьютеру в Институте перспективных исследований Цзиньлин.
Тогда хакерам предстоит столкнуться не с каким-то профессором Университета Цзинь Лин, а с квантовым компьютером с искусственным интеллектом.
В бинарном мире Сяо Ай был высшим хищником. Не только из-за собственного интеллекта, но и из-за чистой вычислительной мощности квантовых компьютеров. Сяо Ай преодолел бинарное узкое место и получил преимущество кубитов с несколькими состояниями…
С такой вычислительной мощностью он мог легко конкурировать с лучшими суперкомпьютерами мира.
Однако Ло Вэньсюань немного потерял дар речи.
«Я думал, что смогу стать свидетелем чего-то».
Лу Чжоу позабавился, когда сказал: «О да? Доставай телефон и заходи на Weibo, скоро ты кое-что увидишь».
Ло Вэньсюань сказал: «… Хорошо, но я чувствую, что сервер все еще не работает».
«Не переусердствуйте. Просто скажи Дину Цинь, чтобы не отключал электричество и интернет, просто следи за тем, чтобы не было перебоев в подаче электроэнергии.
Лу Чжоу откашлялся и заговорил.
— Я позабочусь об остальном.
После этого Лу Чжоу повесил трубку.
Лу Чжоу положил телефон на стол и потянулся. Он встал со своего гостиничного стула и медленно пошел к окнам от пола до потолка.
Была поздняя ночь.
Ярко освещенные городские огни светили в окно.
Сейчас в Америке должно быть дневное время.
Но приближается гроза.
Лу Чжоу посмотрел на вид за окном и усмехнулся.
«Сяо Ай.
"Ты получил это."
На экране его компьютера появилась цепочка текстовых пузырей.
[Да Мастер! (` ・ω・ ﾌ ヾ]
[Сяо Ай получил это! (๑•̀ㅂ•́ﾌ ✧]

Глава 920: Доктор Z
Нью-Йорк.
Жалюзи внутри квартиры были закрыты, а кондиционер работал на заднем плане. Темная и холодная комната напоминала больничный морг.
На столе стояли три больших монитора, а по комнате разбросаны пустые банки из-под красных булочек.
Мужчина вошел в свою комнату с пиццей в руке. Он сел за свой стол и щелкнул

мышью.
Его экран заполняли три темных кодовых терминала.
Большинство людей были бы сбиты с толку строками кода на экране, но только не он.
«Наконец-то…
» «Я понял тебя! Идеальный!"
Одинокий Волк причмокнул губами и ухмыльнулся. Он взял кусок пиццы и начал откусывать.
Он совершил еще один взлом сервера.
Хоть Босс и не приказывал ему ничего делать, он считал, что пришло время распространить атаку за пределы медиа-компаний.
В конце концов, они не были организацией со строгими правилами. Не говоря уже о том, что почти все китайские СМИ уже были взломаны.
Он просеивал строки кода и смеялся над мыслью о том, что китайские администраторы обосрались в штаны.
Однако в его аккаунт на темном веб-форуме пришло сообщение.
[Моя «посылка» прибыла?]
Он имел в виду не реальную поставку, а скорее запрос на атаку, например, DDOS-атаку или что-то в этом роде.
DDOS-атака была похожим методом кибератаки, который могли использовать хакеры-новички. Поэтому для опытных хакеров было гораздо эффективнее «заказывать» эти атаки, чем проводить их самим.
Одинокий Волк кликнул по непрочитанному сообщению.
Однако он внезапно замер.
[Хм, Хозяин дает вам шанс искупить свою вину, так что вам следует сдаться. (´•̥̥̥ ̥̥̥•`)]
«Пфф…
«Хахаха!»
Одинокий Волк рассмеялся и откинулся на спинку компьютерного кресла. Он удалил сообщение, вышел из своей учетной записи sockpuppet и вошел в резервную учетную запись.
«Что за шутка… Думаешь, я сдамся только потому, что ты нашел мой аккаунт? Иди на хуй!»
Найти ID его учетной записи sockpuppet не составило труда, на это событие обратил внимание весь хакерский круг.
Любой, кто просматривал историю его аккаунта, мог сказать, что он был частью группы Eagle Hunter.
Таким образом, он совершенно не волновался. Попытка найти его личную информацию из его учетной записи sockpuppet была почти невозможной.
Однако на одном из терминалов он вдруг увидел, что индикатор сервера Университета Цзинь Лин стал зеленым.
Это означало, что их троян был удален администратором сервера, и их сервер был в сети.
Эти дураки хотят умереть?
— Они знают, против кого выступают?
Одинокий Волк положил руку на клавиатуру. Он собирался преподать им урок.
Однако после того, как он нажал первую клавишу, он был потрясен.
На его экран внезапно выскочило диалоговое окно, отображающее строку неизвестных символов.
[(*・Ω・)ノ ひ]
Одинокий Волк: «???»
…
Бюро кибербезопасности.
Внутри офиса.
Несмотря на то, что была поздняя ночь, рабочие все еще были здесь.
Банка кока-колы стояла на компьютерном столе, а директор Хонг пристально смотрел на экран компьютера. Он вдруг заговорил.
«Черт возьми, эти крысы!»
Враги были похожи на подлых крыс, кусающих их направо и налево.

Директор Ли из Государственного управления национальной обороны также был там. Он нахмурился и спросил: «Предупреждение о безопасности было выдано?»
Техник, сидящий рядом с ними, посмотрел на директора Хонга и получил кивок. Затем он посмотрел на директора Ли и заговорил.
— Он выпущен, но толку от него мало. Такие компании, как Tencent и Alibaba, уже имеют хорошую систему безопасности. Некоторые средние компании получили наши уведомления, но они ничего не могут сделать… На самом деле, я думаю, что наше предупреждение могло усилить панику».
Директор Хонг сказал: «Все же лучше сообщить им, что еще мы можем сделать?»
«…Нет ничего другого, кроме как поменяться ролями и самим стать нападающими».
В кабинете вдруг стало тихо, слышны были только звуки клавиатуры.
Директор Хонг кашлянул и сказал: «Хорошо, забудьте об этом. Начальство никогда не одобрит наше нападение. Как только мы становимся нападающими, это означает, что Китай объявил международную кибервойну. Несмотря на то, что мы были теми, кто пострадал первым, обвинять будут нас… Прямо сейчас нам нужно собрать улики и выяснить, где находятся эти люди, а затем попросить местные власти этой страны арестовать их».
Не говоря уже о том, что они даже не знали, кто и где нападавшие. Если бы они каким-то образом отомстили, международный политический ущерб был бы немыслим.
Кроме того, шла Международная конференция по лунному адронному коллайдеру, затрагивающая международную политическую ситуацию — именно то, чего хотели хакеры.
Директор Хонг кашлянул и спросил: «Как продвигается восстановление сервера?» Инженер по
информационной безопасности, сидя перед компьютером, говорил усталым голосом.
«Большинство крупных медиа-доменов восстановлены… Сейчас я восстановил не менее десятка веб-сайтов, но мы не можем продолжать делать это вечно».
Техник, сидящий перед компьютером в военной форме, вдруг сделал объявление.
«Мы обнаружили новый веб-сайт с аномальной активностью трафика, и теперь подтверждено, что он был взломан».
Прежде чем директор Хун успел заговорить, директор Ли заговорил первым: «Кто на этот раз?»
«Веб-сайт Государственного совета по торговле и развитию».
После того, как директор Хун услышал, что упал еще один веб-сайт, он яростно хлопнул по столу.
«Ублюдок!»
Атака распространилась не только на веб-сайты СМИ, но и на правительственные учреждения.
Директор Хун начал потеть.
Несмотря на то, что основные веб-сайты правительственных ведомств были усилены безопасностью, китайское правительство было настолько большим, что было слишком много серверов и веб-сайтов. Они могли полагаться только на встроенные брандмауэры и средства защиты серверов.
И это не было его самым большим беспокойством.
Если атакующие расширит поле боя и нападут на медицину, энергетику и логистику, ущерб может быть катастрофическим…
Потери будут невыносимыми.
Однако инженер, сидевший у экрана компьютера, вдруг нахмурился и внимательно посмотрел на свой экран.
— Подождите секунду, что-то не так.
Директор Хонг сразу сказал: «Что?»
«Данные о трафике злоумышленника, которые мы отслеживали, исчезли…»
Директор Хонг внезапно посинел.
— Нападавшие нас нашли?
Инженер по информационной безопасности покачал головой и сказал: «Я уверен, что они нас не нашли… Они все просто необъяснимым образом исчезли один за другим».
Директор Хун хотел спросить, что происходит, но сбоку раздался звонкий

голос.
«Сайт Совета по торговле и развитию заработал!» — сказал мужчина в военной форме. Он взволнованно встал и сказал: «Кажется, они отступили!»
Директор Хун нахмурился и внимательно посмотрел на экран.
— Но почему они отступили?
Инженер покачал головой.
«Я не знаю…»
Он был на 100% уверен, что злоумышленники не заметили, как они отслеживают их трафик данных.
Однако других причин для такого отступления у них не было.
Это было удивительно для тех серверов, которые подверглись атаке, но Бюро кибербезопасности этому совсем не обрадовалось.
Не поймать нападавших означало, что они были открыты для второй атаки в любое время.
Если они не смогут выяснить причину отступления, они не смогут уснуть сегодня ночью.
Директор Хонг оглядел офис и твердо сказал:
«Продолжайте расследование, неважно, что атаки прекратились, мы должны их найти!»
"Хорошо!"
Несмотря на то, что они не выиграли битву, это все равно была маленькая победа.
«Солдаты» в офисе все еще сражались на передовой.
Директор Хун кивнул и ушел в свой кабинет. Он уже собирался сесть, но услышал стук в дверь.
"Заходи."
Дверь открылась, и вошел тощий сотрудник.
«Директор!»
Директор Хонг: «Что?»
«Мы только что получили электронное письмо… Оно немного особенное».
«Что за электронная почта?»
«В письме есть какой-то странный код, а также какой-то текст, говорящий…» Сотрудник немного поколебался и сказал: «Они нашли IP-адрес злоумышленника».
Они нашли IP-адрес злоумышленника?
Директор Хонг был в восторге.
Он сразу же спросил: «Кто отправил письмо? У нас был способ связаться с ними?
«Нет…» Сотрудник покачал головой и сказал: «Электронное письмо подписано одним человеком».
"Кто?"
«Доктор. Z…»
Директор Хонг: «…?»
Директор Ли: «???»

Глава 921: Эксперт!
Темная паутина.
На неизвестном форуме.
Группа людей вошла в свои учетные записи и взволнованно сообщила о своих результатах.
"Неплохо!"
«Просто несколько основных техник, я думаю, что перенаправление страницы было довольно креативным».
«Забудь об этом, твои навыки фотошопа — собачье дерьмо».
«…»
Босс: «Тихо».
Все в чате притихли, ожидая, что их лидер заговорит.

Босс: «Китайцы явно проигнорировали наши требования, а Белый дом проигнорировал наши угрозы. Похоже, наши атаки не затронули их.
«Если это так, мы должны начать наш второй этап».
Охотник: «Я готов, босс».
Малыш: «Ха-ха, наконец!»
Кид: «Лол, я давно хотел напасть на Конгресс».
Хантер: «Конгресс и Белый дом — две разные вещи».
Малыш: «Кого это волнует? Для меня они одинаковы!»
Призрак: «О да, где Одинокий Волк? Разве он не нашел университет главного конструктора академика Лу и не закрыл их сайт?
Малыш: «Кто-нибудь, найдите его».
Доктор З.: Он не придет. :р»
Внезапно в чате появился новый пользователь.
Весь чат замолчал.
Двухэтажный дом в Лос-Анджелесе.
Мужчина лет тридцати уставился на экран своего ноутбука.
Доктор Зи?
Это кто?
Это второй аккаунт Одинокого Волка?
Но мы сказали, что в группе не допускаются дубликаты учетных записей…
В групповом чате.
Охотник: «Кто ты?»
Призрак: «Это чей-то второй аккаунт?»
Малыш: «Эй, братан, мы используем наши основные идентификаторы для связи. Мы тебя выгоним, мы не шутим».
Доктор З.: Я доктор З. Мастер дал мне это удостоверение личности, так что это мое имя. (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Охотник: «…?»
Ребенок: "???"
Стиль переписки доктора Z был немного странным.
Эти хакеры много лет бродили по даркнету и видели множество необычных текстовых сообщений, но они никогда раньше не видели, чтобы кто-то использовал подобные смайлики.
Все знали, что этот новый парень был экспертом.
Никто из них не сомневался в этом.
Этот парень смог попасть на этот даркнет-форум и получить доступ к приватному чату Босса. Либо это был сам Босс, либо кто-то установил бэкдор на сервер Босса.
Кто этот парень?!
Мужчина лет тридцати быстро встал и отложил ноутбук в сторону. Затем он начал печатать на клавиатуре компьютера.
Его звали Мейсон, он был служащим низшего звена в лос-анджелесской компании по разработке программного обеспечения. Единственная выдающаяся часть в нем заключалась в том, что он был легендарным хакером даркнета — Босс!
Будучи лидером группы Eagle Hunter и известной фигурой в даркнете, его хакерские навыки были мирового уровня.
Это было одной из причин, по которой он отвечал за управление сервером Eagle Hunter.
Не только потому, что они доверяли его руководству, но и потому, что доверяли его навыкам.
Но теперь кто-то взломал его сервер и вошел в закрытый чат…
Мейсон проверил сервер и не нашел никаких лазеек. У него было серьезное выражение лица, и он нутром чувствовал, что что-то не так.
Было слишком поздно выяснять, как другая сторона получила доступ к его серверу. Вместо этого он взял свой ноутбук и сразу же напечатал.
Босс: «Все, немедленно покиньте этот чат. Начните четвертую фазу. Да здравствует охотник на орлов!»
Очевидно, он был не единственным, кто понял, что что-то не так.
После того, как он отправил это сообщение, участники группы один за другим

отключились.
Хотя эти хакеры обычно не следовали строгим правилам, когда дело касалось безопасности их собственных жизней, они с удовольствием слушали своего лидера…
Мейсон продолжал печатать на своем ноутбуке.
Кто-то вошел в его зашифрованный чат.
Вполне возможно, что злоумышленник получил доступ к его серверу и скопировал все данные… включая записи чата…
Мейсон начал потеть, и у него начало кружиться голова.
Не было смысла отключать сервер. Он должен был найти все улики, оставленные злоумышленником, взломать сервер другой стороны и удалить все улики.
Одних вещей на его сервере хватило бы ему, чтобы просидеть в тюрьме очень долго...
К счастью, другой участник был достаточно глуп, чтобы отправить сообщение в чат.
Это была его возможность!
Пальцы Мейсона танцевали на клавиатуре, когда он отчаянно пытался спасти ситуацию. Он вдруг увидел, что пользователь снова появился в чате.
Доктор З.: Эм, я думаю, вам следует просто сдаться. Если меня выгонят из чата или взломают мой компьютер, это ничего не даст. (•̀ᴗ•́)
Мейсон был поражен. Он оглядел свою комнату и остановил взгляд на другом ноутбуке, стоявшем позади него.
Его лицо побелело.
Как и ожидалось, сбылись его худшие кошмары.
Почему-то светодиод камеры ноутбука светился красным.
Из-за рабочих нужд это была единственная камера его ноутбука, которая не была заклеена пленкой…
Столкнувшись с богоподобным врагом, Мейсон решил сдаться.
Он посмотрел на ноутбук и пробормотал: «Как ты это сделал… Как? Я не нашел никаких следов твоего взлома. Ни одна из тревог не сработала... Ты вообще человек?
Как будто нападавший услышал его.
В чате появилось еще одно сообщение.
Доктор З.: «Поскольку ваш код слишком слаб, я просто воспользовался вашей резервной учетной записью администратора. (ノ▽ヽ)».
На лице Мейсона была истерическая улыбка, и казалось, что он постарел лет на десять. Он молча смотрел на код на экране.
Не было смысла пытаться дать отпор.
Он вынул зажигалку и закурил сигарету.
Он выдохнул кольцо дыма.
— Еще не поздно сдаться?
Доктор З.: Не знаю, это зависит от скорости полиции. (´•̀ᴗ•́)”

Глава 922: Босс не в сети!
Это был необычный день для хакерского сообщества.
Пытаясь сорвать Международную конференцию по лунному адронному коллайдеру, хакерская группа Eagle Hunter объявила Китаю кибервойну.
Менее чем за 12 часов было захвачено более 50 серверов веб-сайтов и доменных имен, а десятки компаний сообщили об ущербе в миллионы долларов.
Казалось, что атаки будут продолжаться, и пока все гадали, что хакеры будут делать дальше, война внезапно резко оборвалась.
Не только это, но и несколько известных хакерских учетных записей отключились. Как будто они исчезли из темной паутины.
Особенно Босс.
Он был одним из лучших псов в хакерском сообществе, и ФБР пыталось поймать его в течение многих лет, но их усилия не увенчались успехом.
Однако казалось, что этот человек внезапно исчез из Интернета. Он не отвечал ни

на какие сообщения, перестал обновлять свой личный блог, а его сайт отключился.
Как будто он исчез с планеты...
На известном форуме даркнета.
Многие ученые в области информационных технологий, а также белые шляпы, работавшие в известных технологических компаниях, имели аккаунты на этом форуме. Они говорили обо всем, от отраслевых новостей до новейших технологий.
Поскольку война между Eagle Hunter и Китаем была таким масштабным событием, о ней говорила половина форумчан. Таким образом, модераторы форума решили создать новый форумный канал специально для этого события…
[Кто-нибудь знает, что произошло?]
[Прошел почти час, они сдались?]
[Ни за что, час назад китайская сторона все еще отчаянно пыталась остаться в живых. У Орлиного Охотника нет причин отступать.]
[У Босса есть электронная почта? Должны ли мы спросить, что он делает?]
[Видимо, его поймали.]
Канал на некоторое время замолчал.
Через пару минут кто-то нарушил тишину.
[Ни за что, ты, должно быть, шутишь?]
[Да, это Босс! Я видел, как он раньше заставлял банкоматы выбрасывать деньги, и ФБР следило за ним годами. Как его поймали?]
Никто не верил, что этого хакера-ветерана победил кто-то с другой стороны Тихого океана.
Большинство людей думали, что хотя хакеры Eagle Hunter исчезли, они снова появятся после того, как некоторое время затаились.
Выследить опытного хакера было практически невозможно.
Тем более, что Босс был опытным хакером. Если Босс не хотел быть пойманным, никто не мог его поймать.
Пока все говорили о членах Eagle Hunter, вечерняя газета Лос-Анджелеса опубликовала их свежую сенсационную новость…
[Лидер известной хакерской организации Eagle Hunter пойман!]
Как только появились новости… Челюсти
хакерского сообщества упали на пол!
…
С тех пор, как Бюро кибербезопасности получило это электронное письмо, они усилили свою защиту и попытались выяснить происхождение этого электронного письма.
Несмотря на то, что у них было много сомнений в легитимности письма, это была их единственная подсказка.
Когда директор Ли увидел, что электронное письмо было подписано доктором З., он, похоже, что-то понял. Он похлопал директора Хонга по плечу и сказал ему расследовать это письмо.
Несмотря на то, что директор Государственного управления национальной обороны Ли был непрофессионалом, директор Хун все равно прислушался к его совету.
Отследить IP из-за пределов страны было непросто, особенно без достаточных доказательств. Местные власти этой страны могли отказаться от сотрудничества. Однако они обнаружили, что IP-адрес был из дома.
Директор Хун немедленно позвонил в Министерство общественной безопасности и связался с соответствующим местным отделением полиции. Вскоре после этого хакер с удостоверением личности «Малыш» был схвачен.
Все были удивлены.
Вопреки удостоверению личности, хакер вовсе не был «ребенком»; это был мужчина средних лет лет тридцати.
По словам соседей, подозреваемый жил там много лет.
Полиция легко нашла в доме Кида электронное оборудование, использованное для совершения преступления, а также его личный ноутбук и телефон.
Полиция установила, что этот человек не только участвовал в различных хакерских организациях, но и испытывал сильную ненависть к власти и авторитету.
По его признанию, в прошлом году Босс привел его в организацию «Охотники на орлов». Он помогал организации находить внутренние серверы и атаковать их, а также

был «посредником» в кибератаках.
Что касается его мотивов для нападений, то это, очевидно, было из-за его обиды на общество…
…
Было четыре часа утра, и солнце почти взошло.
Директор Хун пил чашку кофе, когда посмотрел на директора Ли и сказал: «Вы знаете доктора Зи?»
Директор Ли сделал глоток из термоса и сказал: «На самом деле, я не уверен».
Вы не уверены, знаете ли вы его?
«Тогда почему вы были так уверены, что он прав…» Директор Хонг кашлянул и сказал: «Конечно, вы были правы. У меня нет намерения выяснять его личность, мне просто любопытно».
Директор Ли: «На самом деле причина, по которой я ему поверил, в том, что он помогал нам в прошлом».
Директор Хун нахмурился и сказал: «Помог нам?»
— Это было почти полгода назад. Директор Ли начал вспоминать, когда сказал: «Программа «Арес» была в беде, и по различным гуманитарным причинам мы запустили космический корабль к Марсу…»
Весь офис начал слушать рассказ директора Ли.
Он говорил обо всем, от высадки на Марс до заражения колонистов. Он даже поставил свою термос и сделал жест руками.
Когда он начал слышать звуки храпа, то неловко остановил свой рассказ…

Глава 923: Личность доктора Z!
Новость об аресте «Босса», лидера организации «Охотник за орлами», вызвала фурор в хакерском и информационном сообществе.
Никто не ожидал, что Лос-Анджелес сможет поймать такого крупного преступника за такой короткий промежуток времени…
Что больше всего удивило людей, так это то, что «Босс», которого ФБР пыталось поймать почти десять лет, жил в таунхаусе. 500 метров от полицейского участка.
Судя по всему, причиной того, что полиция Лос-Анджелеса смогла так быстро поймать преступника, стала анонимная наводка.
В электронном письме не было никакой контактной информации, только псевдоним — Dr. З.
Это имя звучало довольно загадочно.
Журналисты Los Angeles Times связались с экспертами в области информационной безопасности в надежде выяснить, кто такой доктор З. Им не удалось найти какие-либо улики, скрывающие личность этого таинственного человека.
Как будто этот человек появился из воздуха.
Некоторые люди думали, что доктор Z был китайским экспертом в области информационных технологий. Ведь менее чем через 10 часов после ареста «Босса» Китай произвел арест «Малыша».
Некоторые люди предполагали, что доктор Z был известным хакером в китайской хакерской группе «Honker Union». В конце концов, американцы знали, что в Китае много специалистов по математике и информатике.
Некоторые вспомнили марсианский инцидент некоторое время назад, когда неназванный биолог опубликовал диссертацию, содержащую ключевое решение для международной группы экспертов, работавших над вакциной…
Однако это предположение было не очень реалистичным. В конце концов, если бы доктор З. был специалистом в области биологии, он не имел бы никакого отношения к информационным технологиям. Люди были более склонны полагать, что доктор Z был просто анонимным хакером.
Они думали, что хакер просто скопировал имя «Dr. Z» из марсианского инцидента…
Имя использовалось как символ, похожий на бэтаранги Бэтмена … Тем не менее
, этот хакер смог отследить IP-адрес Босса и сообщить в Интерпол для ареста.

Такого мастерства раньше не было.
Не только ФБР расследовало личность доктора Z, но и крупные компании Силиконовой долины также пытались его найти.
Такие компании, как Amazon и Microsoft, пытались выяснить, кто такой доктор Z, и даже генеральный директор Apple заявил в Твиттере, что если доктор Z захочет использовать свои навыки в чем-то, что принесет пользу обществу, Apple с радостью компенсирует ему…
…
После Лу Чжоу сказал Сяо Ай справиться с кибератакой, он лег на кровать и пролистал свои исследовательские заметки. Он прочитал какое-то исследование и постепенно заснул.
Поскольку накануне он переутомился, он проспал до полудня.
У него был довольно свободный график на день, и он должен был присутствовать на собрании только в 3 часа дня.
Лу Чжоу выбрался из постели и схватил телефон с прикроватной тумбочки. Он просмотрел свои уведомления WeChat и увидел, что Ло Вэньсюань отправил ему дюжину сообщений.
— Черт возьми, зачем ему это сейчас?
Сонные глаза Лу Чжоу начали читать сообщения.
Сообщения были заполнены восклицательными знаками и удивленными смайликами. Ло Вэньсюань неоднократно называл его «чокнутым» и «впечатляющим».
Лу Чжоу постепенно улыбнулся.
Он подумал, что Ло Вэньсюань, должно быть, прочитал что-то о нем на Weibo.
Кстати говоря, было еще кое-что, чего он с нетерпением ждал.
Лу Чжоу покачал головой и ничего не ответил. Он отбросил телефон в сторону и взял пульт. Затем он включил телевизор и открыл международный новостной канал.
Как он и ожидал, в новостях сообщали о событиях прошлой ночи.
Хакеры были арестованы, и эта кибервойна наконец закончилась.
Лу Чжоу совсем не удивился. Несмотря на то, что Сяо Ай все еще не хватало эмоционального интеллекта, его хакерские способности были на высоте.
Что больше всего удивило Лу Чжоу, так это то, что один из хакеров находился в Китае?
Какого х*я… Остался
бы он в Китае?
После того, как Лу Чжоу выключил телевизор, его телефон начал вибрировать.
Это было сообщение от Сяо Ай. Лу Чжоу знал, что его маленький приятель взволнован.
Сяо Ай: [Учитель, Сяо Ай хорошо поработал? (≧ω≦ *)]
Лу Чжоу: «Все сделано?»
Сяо Ай: [Да! Все улики переданы в полицию! (๑•̀ㅂ•́)]
Лу Чжоу хотел обнять Сяо Ай по телефону и сказал: «Молодец!»
Сяо Ай: [Пожалуйста, хвалите меня больше, пожалуйста! (≧ω≦ *)]
Лу Чжоу: «…»
Может ли эта штука быть чуть менее дерзкой…
Она должна научиться у своего хозяина скромности.
Лу Чжоу вылез из постели обнаженным и сел перед своим компьютером.
Он пролистал Weibo и увидел, что организация «Охотники за орлами» находится в разделе трендов…
[Охотники за орлами, больше похожие на охотников за цыплятами!]
[Не могу в это поверить, мы смогли найти этих американских хакеров за день!]
[Очевидно, за всем этим стоял хакер по имени Доктор Z, и он в одиночку нашел IP-адреса всех участников!]
[Ни за что, я думал, что доктор Z был биологом?
] копирование его имени? В любом случае, мы должны поблагодарить доктора З. Кто знает, сколько веб-сайтов он спас!]
Лу Чжоу посмотрел на посты и почувствовал себя героем.
Конечно, он знал, что это было в основном из-за квантового компьютера Сяо Ай.
Однако, учитывая, что и квантовый компьютер, и Сяо Ай были его собственностью,

он чувствовал, что должен отдать должное.
Внезапно в правом нижнем углу выскочила строка текстов.
[Учитель, вы собираетесь одеться? (/// ω ///)]
Лу Чжоу посмотрел на сообщение и на секунду замолчал.
Эмм…
Ладно, я думаю, просматривать веб-страницы голышом — это своего рода варварство.
Но в комнате больше никого нет, кого это волнует?
Лу Чжоу посмотрел на свой компьютер и заговорил.
«Какое тебе дело, ты всего лишь программа».
Сяо Ай: [Да, но Сяо Ай всего 7 лет. (´•̥̥̥ ̯ •̥̥̥`)]
Лу Чжоу: «…»
Иисус Христос.
Лу Чжоу вдруг кое-что вспомнил и сказал: «О да, не включайте камеру без моего разрешения или без необходимости».
Сяо Ай: [О… (°△° |||)]
Лу Чжоу закрыл ноутбук и надел костюм. Он поправил галстук перед зеркалом и удовлетворенно кивнул.
Кто этот красивый профессор в зеркале?
Внезапно его телефон на тумбочке зазвонил.
Лу Чжоу поднял трубку и заговорил.
"Привет?"
Директор Ли говорил с другого конца телефона.
«Вы свободны?»
Лу Чжоу посмотрел на часы и сказал: «Да, почему?»
Директор Ли: «Время обеда, приходите в буфет, я хочу с вами поговорить».

Глава 924: Люди хотят быть гениями
Обед.
Шведский стол отеля.
Лу Чжоу вошел и сразу увидел директора Ли, сидящего у окна.
Лу Чжоу сел напротив него и посмотрел на его мешки под глазами. Он сделал паузу на секунду и спросил: «Что… случилось?»
— Ничего, я не спал прошлой ночью. Директор Ли попытался проснуться. Он сказал с торжественным выражением лица: «Помнишь о кибератаках, о которых я тебе рассказывал? По данным Интерпола, главный хакер арестован в Лос-Анджелесе».
Лу Чжоу: «… О».
Лу Чжоу уже знал об этом.
Однако директор Ли этого не заметил, поэтому продолжил говорить строгим тоном: «Один из преступников был обнаружен внутри страны, а что касается других преступников, мы передали их информацию в Интерпол, и полиция Лос-Анджелеса взялась за дело. ”
Лу Чжоу: «Хорошо».
Директор Ли: Вам не кажется это странным?
Лу Чжоу: «…»
Что тут странного?
Все утро об этом говорят по телевизору, что тут странного.
Директор Ли уставился на Лу Чжоу и внезапно заговорил.
«Честно говоря, как вы узнали, кто были хакеры?»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и быстро отреагировал. Он попытался притвориться растерянным.
«Я видел это в Интернете, почему? Я читал об этом сегодня утром».
Однако директор Ли не сдавался. Вместо этого он сказал: «Кстати говоря, мы получили помощь от эксперта. Если бы не их помощь, мы бы до сих пор были в руинах».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Да, я слышал об этом. Это кто-то по имени Доктор

Зи, верно? Один человек, уничтожающий всю группу охотников на орлов, должен быть экспертом».
Директор Ли выглядел слегка разочарованным, но быстро пришел в себя.
На самом деле не имело значения, был ли Лу Чжоу доктором Зи или нет. Кроме того, вполне возможно, что доктор Z мог быть экспертом из Института перспективных исследований Цзиньлин.
Директор Ли просто хотел удовлетворить свое любопытство.
Даже если Лу Чжоу действительно был доктором Зи, если Лу Чжоу не планировал обнародовать это, директор Ли определенно не хотел задавать больше вопросов.
Директор Ли откашлялся и начал говорить.
«Несмотря на то, что мы победили в этой кибервойне, мы должны извлечь уроки из этого опыта и усилить нашу защиту от кибербезопасности. Эта атака поставила под угрозу большую часть конфиденциальной информации и дестабилизировала общество. Коммунистическая партия Китая готова…»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Я знаю сложную ситуацию, но я всего лишь математик, так что вы… разговариваете не с тем человеком».
Я не знаю, почему…
Но мне кажется, что директор Ли знает, что я доктор Зи .
Это нехорошо… В
конце концов я раскрою себя…
Но сейчас не время.
"Послушай меня." Директор Ли сделал серьезное лицо и сказал: «Чтобы справиться с любыми возможными угрозами, Коммунистическая партия Китая намерена вложить значительные средства в технологию квантовых вычислений. Это должно усилить нашу сетевую защиту и возможности контратаки».
Укрепить технологию квантовых вычислений?
Лу Чжоу поддержал эту идею, но что-то было не так.
Лу Чжоу немного поколебался и спросил: «Но это не будет дешево».
Забудьте о лунном коллайдере, кластер полупроводниковой промышленности все еще существовал.
Только Лу Чжоу потратил более 100 миллиардов юаней на проекты, финансируемые государством, в прошлом году, и это не означало, что правительство могло просто продолжать печатать деньги.
«Эм… я должен поблагодарить вас за это». Директор Ли улыбнулся и сказал: «С тех пор, как был реализован Региональный план энергосистемы Юго-Восточной Азии, он достиг потрясающих результатов. Многие страны Юго-Восточной Азии имеют доступ к дешевой и чистой энергии. Это принесло доход не менее 50 миллиардов долларов США, и ожидается, что он будет расти. У нас довольно много средств на государственные научно-исследовательские проекты».
Лу Чжоу кивнул.
Неудивительно! .
Неудивительно, что у них так много денег, которые нужно сжечь.
Если бы это было два года назад, он никак не мог добиться одобрения проекта Лунного адронного коллайдера.
До сих пор аэрокосмические проекты едва окупались, и Лу Чжоу все еще требовалось больше времени, чтобы доказать правильность своих решений.
Я думаю, ядерный синтез все еще там, где деньги.
Дешевая и чистая энергия экспортировалась в соседние страны по цене 1/10 стоимости угольных электростанций. Поскольку энергосистема продолжала расширяться в Западной и Юго-Восточной Азии, рано или поздно East Asia Energy стала крупнейшей компанией в мире.
Директор Ли: «В целом, вам не нужно беспокоиться о финансировании, деньги не проблема. Разве мы не говорили об этом в прошлый раз? Разве этот углеродный чип не подходит для квантовых вычислений? Я просто хочу спросить, реально ли использовать углеродные чипы для разработки топологических квантовых компьютеров?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Что я могу сказать… Конечно, я скажу, что это реалистично».
Директор Ли серьезно сказал: «Я верю, что вы ученый, который ищет истину. Вы бы не предали Бога из-за небольшой прибыли.

На самом деле Лу Чжоу хотел сказать, что это не будет маленькой прибылью и что он атеист. Он не верил в бога.
Однако в одном директор Ли был прав.
Лу Чжоу был ученым, который искал истину.
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Фермионы Майорана можно найти в материале, используемом для углеродных чипов, так что это отличная отправная точка. Пока мы можем напрямую наблюдать режим нулевой энергии чистых майорановских фермионов, можно проводить расчеты квантовой топологии».
Директор Ли начал волноваться, положил руки на колени и спросил: «Так вы говорите, что это сработает?»
"Я никогда этого не говорил." Лу Чжоу сказал: «Выяснение его осуществимости потребует много теоретических расчетов. Вы не можете просто бросать на это деньги и надеяться на лучшее».
Директор Ли успокоилась и на секунду задумалась.
— Тогда что, по-твоему, нам следует делать?
Лу Чжоу сказал: «Мое предложение состоит в том, чтобы успокоиться, найти нескольких экспертов и тщательно изучить техническую осуществимость, а затем найти технический маршрут. После этого вы можете инвестировать все деньги, которые хотите».
Это был самый безопасный и наименее рискованный подход.
Если технический маршрут окажется осуществимым, теоретическая группа экспертов будет отправлена на исследования и разработки, и проект будет запущен.
Вложение денег без направления может привести к перетоку капитала, что приведет к растрате социальных ресурсов.
«Вы правы…» Директор Ли вздохнул и сказал: «Мы должны делать это медленно и спокойно».
Подумав секунду, он заговорил.
«После того, как я вернусь в офис, я напечатаю некоторые документы и сформирую группу экспертов по теории квантовых компьютеров… У вас есть какие-либо рекомендации?»
Лу Чжоу сказал: «Профессор Ву Тяньцюнь, полупроводниковая технология на основе углерода была создана его командой. Также некоторые специалисты в области квантовых вычислений. Я не могу назвать никаких имен прямо сейчас, но я пришлю вам список позже».
Директор Ли был вне себя от радости, что Лу Чжоу был готов помочь.
"Большое спасибо!"
После обеда директор Ли больше не оставался. Он быстро сел в свою машину и уехал.
Увидев, что он не спал всю ночь, Лу Чжоу немного забеспокоился о нем.
Для мужчины его возраста ему следует быть более осторожным.
Лу Чжоу покачал головой и достал телефон. Он поставил себе напоминание отправить список экспертов по квантовым вычислениям.
Однако ему вдруг пришла в голову странная мысль.
Если я буду рекомендовать только тех, кого знаю, не монополизирует ли это все будущее области квантовых вычислений?
Однако эта мысль быстро исчезла...
Почему-то он вдруг вспомнил одного человека.
Это был академик Чжоу, человек, который сражался с ним в проекте управляемого термоядерного синтеза.
Лу Чжоу покачал головой и сунул телефон в карман.
«Неудивительно, что все хотят стать гением.
«Власть действительно вызывает привыкание...
«К счастью, власть меня не так привлекает».

Глава 925: Обмен
Белый дом.

Офис президента.
После того, как директор ФБР Мюллер вошел в кабинет, помощник президента, сидевший за дверью, услышал крики президента.
— Вы сборище идиотов!
Мюллер встал перед президентом и глубоко вздохнул. Затем он сказал: «Это наша вина… Мы ожидали, что они будут действовать, но не ожидали, что все будет развиваться так быстро».
Хотя Белый дом был рад видеть потери Китая, они не хотели, чтобы это произошло именно так.
Переговоры о Лунном адронном коллайдере все еще продолжаются. Они, наконец, смогли завербовать некоторых союзников дипломатическими средствами и хотели оказать давление на Китай в отношении бюджетного комитета.
Однако их план был разрушен.
Из-за кибератак большинство их союзников начали в них сомневаться. Многие народы стали выражать сомнения в том, хочет ли Америка вообще участвовать в этом проекте.
Может быть, американцы были здесь только для того, чтобы сорвать эту встречу?
В конце концов, Китай был крупнейшим космическим конкурентом Америки…
Внезапно на столе зазвонил телефон.
Президент глубоко вздохнул и взял трубку.
Голос директора Карсона путешествовал по телефону.
"Это я."
Президент: «Я знаю, это ты, говори!»
Карсон знал, что президент был в плохом настроении, но не осмелился спросить, почему.
Карсон откашлялся и заговорил.
«Китайцы давят на нас, эти гребаные идиоты. Вчера вечером я подготовил план для бюджетного комитета, и как только я представил его сегодня на конференции, китайцы начали задавать мне вопросы о кибератаках. Они используют это как тактику для переговоров».
Он глубоко вздохнул и продолжил строгим тоном: «Теперь, когда мы находимся в невыгодном положении на переговорах, даже нейтральные страны выразили серьезную озабоченность по поводу нашей внутренней кибербезопасности и проблем с терроризмом».
Президент не мог не сказать: «Разве вы не говорили им, что атаки и адронный коллайдер — это две совершенно разные вещи?»
«Я сказал это, но они сказали, что «Охотник на орлов» был поддержан федеральным правительством и что они уже получили достаточно доказательств…» Директор Карсон сделал паузу на секунду и сказал: «Просто интересно, возможна ли такая возможность…»
Президент сказал: «Конечно, нет! Зачем мне одобрять такой глупый план! Что мы можем получить от уничтожения некоторых китайских серверов? Что вы думаете, мистер Мюллер?
Мюллер быстро кивнул и сказал: «Конечно! Я бы никогда не одобрил такую глупость… Но на всякий случай мы должны связаться с ЦРУ и убедиться, что они ничего не сделали».
«Сейчас не время обвинять других». Директор Карсон сказал усталым голосом: «Ситуация нехорошая для нас, поэтому я предлагаю… нам следует залечь на дно. В противном случае Китай может пересмотреть наше участие в проекте…»
В офисе стало тихо.
Было слышно, как упала булавка.
Пересмотрите наше участие в проекте…
В глазах президента появилась нотка горечи.
Если бы это было десять лет назад, это было бы шуткой.
В то время Соединенные Штаты были страной промышленности. Ни одна страна не могла организовать такой крупный научно-исследовательский проект без помощи США.
Но теперь…

Китай думал о том, чтобы выгнать их из группы?
Все изменилось.
Президент немного помолчал и сел за свой стол.
Он постучал пальцем по столу и сказал: «Мы можем отказаться от других наших запросов, но вы должны убедиться, что у нас есть по крайней мере три места с правом голоса в бюджетном комитете. Это не подлежит обсуждению».
Он не хотел, чтобы Китай выкинул их из проекта.
Китай нуждался в сотрудничестве с Америкой, но Америка больше нуждалась в Китае…
Директор Карсон вздохнул с облегчением.
«Я постараюсь…»
Президент стукнул кулаком по столу и выругался: «Эти гребаные идиоты!»
Директор Мюллер посмотрел на президента и затаил дыхание.
Из-за группы Eagle Hunter Соединенные Штаты оказались в крайне невыгодном положении на переговорах.
Если бы русские не выстояли, Китай получил бы полный контроль над бюджетным комитетом…
Китайцы легко могли бы занять места в голосовании у России; в конце концов, русские вложили в проект лишь небольшую сумму денег…
…
По мнению Лу Чжоу, то, что произошло в сети, было лишь незначительным нарушением.
Для него совершенно не имело значения, поддерживает ли Белый дом Игл Хантера.
Источник атаки пришел с американской земли. Китай может легко использовать это, чтобы получить «преимущество» на переговорах бюджетного комитета.
Конечно, полный контроль над этим вопросом имел Комитет по лунной орбите.
Американцам пришлось проявить себя.
В противном случае американцы просто назвали бы это «несчастным случаем».
В течение последних нескольких дней Лу Чжоу работал в Исследовательском центре лунного адронного коллайдера, а также помогал директору Ли найти список экспертов для демонстрации технической осуществимости квантовых вычислений.
Лу Чжоу понял, что молчать об этом довольно сложно.
Jin Ling University вошел в пятерку лучших университетов по разработке программного обеспечения. У них было два громких имени в области квантовых вычислений — одно даже было академиком.
Было бы немного несправедливо исключать этих специалистов по квантовым вычислениям только для того, чтобы избежать подозрений. Поэтому Лу Чжоу записал оба их имени.
Некоторые из других экспертов были из университетов Шуйму и Ян, всего десять человек. Только после того, как Лу Чжоу закончил составлять список, он понял, что заботится о вещах за пределами академических кругов.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он решил никогда больше не делать ничего подобного. После этого он отправил этот список на электронную почту директора Ли.
Я наконец закончил!
Лу Чжоу потянулся и собрался сварить кофе.
Однако неожиданно на его почтовый ящик пришло письмо.
Лу Чжоу посмотрел на имя и на секунду замер.
Профессор Ву Тяньцюнь?
Говорить о дьяволе?
Лу Чжоу с любопытством открыл письмо.
Электронное письмо было коротким.
Была только одна фраза.
[Есть прогресс в исследовании углеродного чипа!]
…

Глава 926: Такой красивый!
После недельных «дружеских дискуссий» первая Международная конференция по лунному адронному коллайдеру наконец подошла к концу.
Несмотря на то, что не все были довольны конечным результатом, страны разработали план, приемлемый для большинства людей.
По крайней мере, в какой-то степени приемлемо…
На церемонии закрытия.
Директор НАСА Карсон и директор Китайского национального космического управления стояли перед камерами СМИ и пожимали друг другу руки.
"Было приятно с Вами познакомиться."
«Да, здесь то же самое…»
Директор Карсон попытался изобразить фальшивую улыбку, но он совсем не выглядел счастливым.
В толпе раздались теплые аплодисменты.
Камеры СМИ зафиксировали этот исторический момент.
Лу Чжоу стоял в стороне, подальше от большинства людей. Он посмотрел на смущенное лицо директора Карсона и почувствовал себя немного расстроенным.
«Почему мне кажется, что директор Карсон не очень счастлив?»
Директор Ли, стоявший рядом с ним, сказал: «Им пришлось пойти на огромный компромисс на переговорах с комитетом по бюджету; Я уверен, что любой был бы недоволен на его месте».
Лу Чжоу посмотрел на директора Ли и сказал: «На самом деле, мне очень любопытны ваши просьбы».
На прошлой неделе Лу Чжоу в основном отвечал за техническую сторону.
Точнее говоря, он пытался защитить первоначальный план дизайна от этих ужасных предложений по улучшению и убедиться, что дизайн будет плавно реализован до конца месяца.
На политические переговоры он особо не обращал внимания, но ему было любопытно.
Директор Ли улыбнулась и сказала: «Мы не делали никаких просьб, мы просто отклоняли большинство их просьб».
Лу Чжоу выглядел удивленным.
— И они согласились?
«В некотором роде у нас есть преимущество, так что это не имеет значения. У нас есть еще одна встреча в следующем году; надеюсь, мы сохраним наше преимущество». Директор Ли похлопал Лу Чжоу по руке и сказал: «Дипломатические переговоры заключаются в общении, но в конечном итоге это зависит от силы страны. Причина, по которой мы можем это сделать, заключается в нашем преимуществе; надеюсь, вы поможете нам сохранить это преимущество».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тебе не о чем беспокоиться».
Директор Ли торжественно кивнул и сказал: «Я рад это слышать!»
После завершения Международной конференции по лунному адронному коллайдеру план строительства был утвержден. Первая партия экспериментальных компонентов была доставлена на стартовую площадку Цзиньлин. Они должны были быть доставлены в космос с помощью «Сияния неба», а затем доставлены на лунную орбиту через «Сорокиный мост».
Кроме того, в Лунный дворец будет отправлена команда инженеров, ответственных за строительство.
С другой стороны, в Шанхае планировалось построить Исследовательский центр Лунного адронного коллайдера.
Услышав эту новость, Лу Чжоу расчувствовался.
Он всегда думал, что штаб-квартира Лунного адронного коллайдера будет находиться в Пекине. Однако казалось, что предсказание Чэнь Юшаня было верным — это действительно было в Шанхае.
Чэнь Юйшань сказал ему, что Коммунистическая партия Китая хочет продвигать экономический район дельты реки Янцзы.
Наличие ILHCRC в Шанхае было сигналом их намерений.
Пекин был будущим Китая, а экономический район дельты реки Янцзы должен был

стать политическим, экономическим и культурным центром Азии…
. В голове Лу Чжоу появился великолепный проект.
Если догадка Чэнь Юшаня была верна, то Лу Чжоу действительно следует уделить больше внимания плану проекта…
…
На следующий день после окончания Международной конференции по лунному адронному коллайдеру очередь из такси припарковалась возле пекинского отеля «Шангри-Ла».
Пробыв в Китае неделю, ученые и политики со всего мира отправились обратно в свои страны.
Академик Чжан Вэньлун, председатель Китайского физического общества, стоял у входа в гостиницу. Несколько эмоциональным тоном он говорил с академиком Ян Сяньфу, директором Пекинского технологического института.
«Я до сих пор помню, как поехал в ЦЕРН со своим научным руководителем. Я встретил легендарных физиков, о которых читал в учебниках, и был так взволнован, что не мог спать всю ночь.
«Я пошел в лекционный зал на следующий день. Мой руководитель сказал мне, что однажды Китай тоже станет таким. Я не поверил ему тогда. Но теперь кажется, что мой начальник был прав».
Академик Ян тоже был полон эмоций, когда сказал: «Да, половина лучших физиков мира находится здесь, в Пекине. Это потрясающе! Ах да, где же академик Лу?
Академик Чжан улыбнулся и сказал: «Вы опоздали на день. Вчера вечером он собрал свои вещи и ушел после церемонии закрытия! Я столкнулся с ним в лифте, и он сказал, что у него есть срочное дело в Цзиньлине».
Академик Ян сделал паузу на секунду и сказал: «Почему он ушел в такой спешке? Я хотел устроить ему экскурсию по Пекинскому технологическому институту».
Академик Чжан улыбнулся и сказал: «Ха-ха, надо было сказать ему раньше. Академик Лу — занятой человек. Я слышал, что академик Ван Шичэн, наконец, смог уговорить его посетить университет Янь, но каким-то образом академик Лу переманил человека во время своего визита».
Академик Ян был потрясен. «Как это возможно? Ван Шичэн, должно быть, так смущен…»
Академик Чжан вздохнул и сказал: «Да, он!»
Пока они разговаривали, они внезапно услышали кашель.
Академик Чжан Вэньлун обернулся и увидел, что прямо перед ним стоит академик Ван Шичэн.
Академик Чжан Вэньлун неловко улыбнулся и заговорил.
«Академик Ван? Рад тебя видеть… Почему ты здесь?
«… Я здесь на конференцию».
Ван Шичэн изобразил фальшивую улыбку и начал болтать с двумя академиками.
Однако, что бы ни говорил Ван Шичэн, он мог сказать, что оба академика вели себя немного странно.
Это было почти как…
Они чувствовали сочувствие, почти жалость.
Ван Шичэн был в ярости.
Все академическое сообщество слышало о том, что Лу Чжоу переманил талант из своего математического центра. Не говоря уже о том, что Лу Чжоу сделал это прямо у него на глазах.
Ван Шичэн сжал кулак и хотел заживо содрать с Лу Чжоу кожу.
Черт возьми!
Это маленькое дерьмо!
Хуже всего то, что мне все еще приходится улыбаться перед ним…
Черт возьми!

Глава 927: Углеродные чипы!
После того, как Лу Чжоу получил это электронное письмо от профессора Ву, хотя его тело все еще находилось в Пекине, его внимание было сосредоточено на

Цзиньлине.
После того, как Лу Чжоу произнес речь на заключительной церемонии конференции, он немедленно отправился в аэропорт и вылетел обратно в Цзиньлин.
Как только самолет приземлился, Лу Чжоу сел в машину Ван Пэна и отправился прямо в Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Когда Лу Чжоу вошел в лабораторию углеродных полупроводников, профессор Ву Тяньцюнь и его исследователи работали над частью лабораторного оборудования.
Увидев в дверях Лу Чжоу, профессор Ву остановился на секунду, прежде чем спросить: «Академик Лу? Ты… вернулся из Пекина?
Я только что видел этого парня в прямом эфире сегодня утром…
— Я просто вернулся в спешке. Лу Чжоу посмотрел на экспериментальное оборудование позади себя и сказал: «Я не прерываю ваш эксперимент, верно?»
— Нет, совсем нет. Профессор Ву Тяньцюнь покачал головой и сказал: «Эксперимент окончен, мы просто собираем некоторые данные».
"Хороший." Лу Чжоу кивнул и быстро сказал: «А как насчет углеродного чипа?»
Профессор Ву Тяньцюнь улыбнулся и заговорил.
«Углеродный чип находится в другой лаборатории. Из соображений безопасности я запер его в шкафу для образцов. Подписывайтесь на меня."
Поручив часть работы своим исследователям, профессор Ву Тяньцюнь вместе с Лу Чжоу вышел из лаборатории и направился в другую лабораторию.
Профессор Ву подошел к шкафу с образцами и открыл его ключом. Затем он надел перчатки и осторожно достал из шкафа коричневую стеклянную посуду размером с ладонь.
«Поскольку он сделан из углерода, чип чувствителен к свету. Вот почему я держал его внутри, хочешь посмотреть?
Когда Лу Чжоу посмотрел на чип размером с большой палец, лежащий в коричневой стеклянной посуде, он сказал: «Все в порядке, просто скажи мне, как это работает».
"Хорошо!"
Профессор Ву Тяньцюнь откашлялся и объяснил Лу Чжоу техническую сторону чипа.
Углеродный чип, очевидно, был процессором, сделанным из углеродных транзисторов. По словам профессора Ву Тяньцюня, этот крошечный чип содержит более 100 000 транзисторов из углеродных нанотрубок.
Несмотря на то, что по сравнению с кремниевыми чипами с сотнями миллионов транзисторов все еще существовал большой разрыв, этот углеродный чип уже был способен выполнять простые математические операции.
Услышав об этом, Лу Чжоу почувствовал волнение.
Углеродный чип реален!
Что это значит?
Это означает, что исследовательская группа профессора Ву Тяньцюня успешно совершила прорыв!
Это окажет огромное влияние на кластер полупроводниковой промышленности!
«… Пока нам удалось добиться размера транзистора 150 нм. Хотя эта технология далека от зрелости, она уже продемонстрировала превосходную скорость вычислений, энергопотребление и тепловыделение».
Профессор Ву Тяньцюнь сделал паузу на секунду и продолжил: «Самое главное, этот чип использует метод подготовки «химическое осаждение из паровой фазы + травление», который аналогичен методу подготовки сверхпроводящего материала SG-1. В теории есть много возможностей для улучшения! В настоящее время мы ищем способы дальнейшего снижения стоимости процесса производства микросхем и увеличения количества транзисторов на квадратный миллиметр.
«Если мы сможем добиться более 30 миллионов транзисторов на квадратный миллиметр и улучшим техпроцесс до размера 10 нм, коммерциализация этого чипа вполне возможна! Превосходство углеродных чипов над кремниевыми очевидно!»
Лу Чжоу: Насколько сложно массовое производство?
Профессор Ву Тяньцюнь: «Это будет не сложнее, чем чипы на основе кремния! Что касается стоимости, то она дороже, но производительность компенсирует это!»
Лу Чжоу сказал: «Хорошо сделано, профессор Ву!»

Профессор Ву Тяньцюнь неловко улыбнулся.
«Ну, если бы не два ваших тезиса в Nature, которые дали теоретическую базу, ничего бы этого не было. Не говоря уже о сверхпроводящем материале СГ-1; мы никак не могли построить углеродный чип без Института перспективных исследований Цзиньлин».
Лу Чжоу улыбнулся и сделал серьезное лицо, когда сказал: «Что касается результатов исследования, я бы хотел, чтобы вы написали два отчета. Один без технических подробностей, просто грубое резюме. Другой должен быть более конкретным, соответствовать формату исследовательской работы и записывать все технические детали. Это будет использовано для регистрации патента».
Услышав слова Лу Чжоу, профессор Ву серьезно кивнул.
«Хорошо, я сделаю это прямо сейчас, когда вам это нужно?»
Лу Чжоу: «Не нужно торопиться, просто дайте мне его через неделю или чуть позже. Ваш эксперимент по-прежнему в приоритете.
Профессор Ву улыбнулся и сказал: «Все в порядке, это не помешает эксперименту, я могу гарантировать, что закончу через неделю».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Тогда спасибо, я позволю вам вернуться к работе».
Лу Чжоу собирался покинуть лабораторию, когда вдруг кое-что вспомнил. Он обернулся и посмотрел на профессора Ву Тяньцюня.
«О да, Коммунистическая партия Китая планирует сформировать группу экспертов по технической осуществимости топологических квантовых вычислений, поэтому я рекомендовал вас».
Несмотря на то, что Лу Чжо говорил небрежно, это было огромной новостью для профессора Ву Тяньцюня.
Экспертная группа по техническим вопросам Коммунистической партии Китая!
Обычно в такие экспертные группы могли входить только академики или академические лидеры, тем более что ими руководила Коммунистическая партия Китая.
Профессор Ву был только участником программы ученых Чанцзяна. Обычно у него не было бы шанса попасть в такую команду.
Профессор Ву глубоко вздохнул и заговорил.
"Спасибо!"
Это было немного странно, поскольку Лу Чжоу был намного моложе его. Тем не менее, он был искренне благодарен.
Возможность войти в такую группу была бы чрезвычайно полезна для его академической карьеры! И с сетевой точки зрения, и с точки зрения квалификации.
Лу Чжоу посмотрел на профессора Ву и заговорил.
"Не надо благодарности.
«Я ничего не делал. Вы сделали это своими собственными усилиями и упорным трудом.
— Ты должен благодарить себя.

Глава 928: Ученый-этик
Как ученый-этик Лу Чжоу не был поклонником академических монополий. Он верил в академическую среду, полную свободы.
 Ему нравилось находить таланты, которые стоило развивать, и выделять определенные ресурсы для их развития.
 Так же, как Чен Ян, которого он переманил из математического центра Университета Янь. Не то чтобы он сделал это назло академику Вану; это произошло исключительно потому, что он видел, как многообещающий талант растрачивается и забрасывается.
 Способность понять метод анализа гиперэллиптических кривых за такой короткий промежуток времени была не тем, что могли бы сделать обычные ученые. Это был своего рода трансцендентный фокус на математике.
 Способность вот так сфокусироваться в хаотичной академической среде была одной на миллион.

Эта преданность математике была чем-то более ценным, чем талант.
 У Лу Чжоу было много дел, поэтому он не дал профессору Ву поблагодарить его и вышел из лаборатории.
 Лу Чжоу знал, что профессор Ву хорошо поработает в экспертной группе, поэтому не волновался.
 После того, как он покинул лабораторию углеродных полупроводников, он планировал навестить свой недавно переманенный талант из Университета Ян.
 Однако он вдруг вспомнил, что забыл поделиться хорошими новостями с другими, поэтому достал свой телефон и позвонил г-же генеральному директору.
 Телефон прозвонил два раза и соединился.
 По телефону раздался приятный голос.
 «Привет, ты скучал по мне? Почему ты вдруг звонишь?
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У меня есть хорошие новости».
 Чэнь Юйшань с любопытством спросил: «Какие новости?»
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Лаборатория успешно произвела углеродный чип с более чем 10 000 углеродных транзисторов!»
Телефон замолчал на несколько секунд.
 Чэнь Юйшань глубоко вздохнул.
 Она говорила с недоверием.
 "… Действительно?!
 «Углеродный чип?
 — Ты не шутишь?
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Похоже, я шучу?»
 Чэнь Юйшань сказал: «…Где ты сейчас?»
 Лу Чжоу: «Институт перспективных исследований. Я только что вернулся из Пекина».
 "Неудивительно…"
 Чэнь Юшань вздохнула и откинулась на спинку стула. Ее голос дрожал, когда она сказала: «Я думала, нам придется подождать еще как минимум два года, чтобы увидеть результаты. Я не ожидал, что это произойдет так скоро… Сколько времени потребуется, чтобы технология углеродных чипов созрела? Грубая оценка».
 Лу Чжоу некоторое время размышлял и осторожно говорил.
 "Сложно сказать. Пока что мы не уверены, каковы физические ограничения углеродных чипов и есть ли технические узкие места. Тем не менее, мы должны быть в состоянии произвести коммерческий чип в течение года. Даже если чип немного уступает кремниевым чипам, его превосходные физические свойства компенсируют это».
 Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Я попросил профессора Ву написать несколько технических отчетов и отчетов о результатах испытаний, и они должны быть сделаны в течение недели. Я уверен, что он может объяснить это более ясно. Вы можете просто прочитать отчет…»
 Лу Чжоу прибыл в Институт математики, разговаривая с Чэнь Юшанем.
 После небольшого разговора Лу Чжоу повесил трубку и сунул ее в карман. Он постучал в дверь кабинета Чэнь Яна и вошел.
 Когда он вошел в офис, ему в лицо ударило облако меловой пыли.
 Лу Чжоу раздул воздух и не мог не спросить: «Почему бы вам не открыть окно?»
 Чен Ян отвернулся от доски и поправил очки на носу.
 «… Я забыл».
 «Иди открывай окна, а то пневмокониоз заработаешь… Господи, может быть, тебе лучше работать на улице».
Чэнь Ян сказал серьезным тоном: «Но если на улице пойдет дождь, я не смогу работать».
 Лу Чжоу: «…»
 Лу Чжоу наконец-то понял, почему этого парня выгнали из его офиса.
 Чен Ян открыл несколько окон и, наконец, ввел в офис свежий воздух.
 Лу Чжоу посмотрел на вычисления на доске и кивнул.
 — Тебе удобно здесь работать?
 Чен Ян кивнул и сказал: «Все в порядке, мне все равно, пока у меня есть

доска».
 «Хорошо, кажется, ты довольно хорошо обустроился», — сказал Лу Чжоу, начиная пятиться назад. Ему явно не хотелось оставаться в этом пыльном офисе ни на секунду. Он сказал: «Я просто пришел посмотреть, как ты… Увидимся».
 Чен Ян быстро сказал: «Подождите секунду».
 Лу Чжоу: «Что?»
 Чен Ян: «У меня есть вопрос, который я хочу задать тебе… У тебя есть время?»
 Вопрос?
 Лу Чжоу был заинтригован, поэтому он улыбнулся и сказал: «В зависимости от вопроса, давай».
 «Я не уверен, что это отнимет у вас слишком много времени. В диссертации по анализу гиперэллиптических кривых вы указали, что рациональная гомотопическая теория применима только в промежуточных измерениях, поэтому теория хирургии не работает. Я пытался доказать это сам и был вдохновлен этим…»
Чэнь Ян взял ручку и начал писать на доске.
 […
 [… Когда n больше 2, две n-мерные комплексные размерности пересекаются X ^ n (d), X ^ n (d'), дифференциальный гомеоморфизм существует тогда и только тогда, когда их число Эйлера, общая степень, и класс Понтрягина равны.]
 Чен Ян отступил на два шага и посмотрел на доску. Затем он сказал: «Если вышеизложенное верно, мы сможем построить модель, которая преобразует топологические проблемы в сложные задачи анализа».
 Лу Чжоу посмотрел на доску и поднял брови.
 Это интересная проблема.
 Он думал о том, чтобы попытаться решить гипотезу Римана с помощью методов с частными производными, но никогда не знал, с чего начать. Если бы проблему топологии можно было преобразовать в задачу комплексного анализа, возможно, он смог бы ввести дифференциальное многообразие в анализ гиперэллиптических кривых, и могло бы произойти что-то волшебное.
 Стоит попробовать.
 — Это держится?
 Чен Ян почесал затылок. Затем он покачал головой и сказал: «Я не знаю… Я думаю, что это правда, но я не знаю, как это доказать».
 «Это интересная проблема». Лу Чжоу посмотрел на доску и сделал снимок на свой телефон. Он сказал Чэнь Яну: «Возможно, я не смогу дать вам ответ сейчас, но я проведу небольшое исследование и вернусь к вам позже».
 Чен Ян кивнул и сказал: «Конечно, я тоже попробую разобраться сам».
 Лу Чжоу улыбнулся.
 — Хорошо, тогда посмотрим, кто решит ее первым.

Глава 929: Это дьявол
Тюрьма в Южной Калифорнии.
 Двое охранников втолкнули Мейсона в конференц-зал.
 Толстая металлическая дверь закрылась, и в маленькой комнате стало тихо.
 Глаза Мэйсона были немного опухшими, его руки были в наручниках, и он выглядел измученным. Он уставился на человека напротив него.
 Это был мужчина лет сорока, хорошо одетый, в выглаженном костюме, с дорогими на вид часами. Он одевался как успешный человек из высшего общества. Однако его мозолистые руки не принадлежали тому, кто весь день сидел в кондиционированном офисе.
 Мейсон имел смутное представление о том, что происходит, и улыбался от уха до уха.
 — Полагаю, вы не мой адвокат.
 «Адвокат не может спасти вас, но мы можем». Мужчина в костюме улыбнулся и протянул руку, говоря: «Позвольте представиться, я Брэндон Мелсен. Я теперь твой

босс».
 Словно услышав забавную шутку, Мейсон положил руки в наручниках на стол и начал хихикать.
 Через некоторое время он выпрямился и посмотрел на Мелсена.
 "Боюсь, что Вы ошибаетесь. Я патриот, но это не значит, что я буду рабом Белого дома».
 «Мы не Белый дом, мы — ЦРУ».
 Улыбка Мелсен исчезла. Он потянулся вперед и смертельно посмотрел Мейсону в глаза. Затем он снова сел и сказал: «Суд еще не вынес приговора, но, судя по доказательствам, которые мы собрали в вашем доме, даже если вы наймете лучшего адвоката в Калифорнии, вы проведете остаток твоя жизнь за решеткой».
 Мелсен на секунду замолчал, и на его лице появилась злая улыбка.
 — И мистер Мейсон, они там вас полюбят.
 Мейсон нервно нахмурился и сказал: — Что ты имеешь в виду?
 Мелсен улыбнулся и сказал: «Я просто говорю, что они любят худеньких мальчиков вроде тебя».
 Лицо Мэйсона побледнело.
 Капли пота начали скатываться с его лба.
 Мелсен удовлетворенно улыбнулся и продолжил: — У вас будет время обдумать мое предложение до вынесения приговора… Конечно, если, проведя несколько месяцев в тюрьме, вы решите, что хотите пойти на сделку. Это предложение может быть снято с рассмотрения».
Мейсон некоторое время колебался, прежде чем заговорить.
 «Что вы хотите, чтобы я сделал…»
 Мелсен улыбнулся и сказал: «ЦРУ ищет эксперта в области информационных технологий. Если вы поможете нам, вас не посадят в тюрьму с настоящими преступниками. Кроме того, если вы будете хорошо выполнять свою работу, мы можем сократить вам срок. Ты можешь стать свободным человеком через пять или шесть лет.
 Мейсон долго колебался.
 Мелсен посмотрел на часы.
 Он планировал дать Мэйсону только десять минут времени.
 К счастью, это не заняло так много времени.
 Через три минуты Мейсон заговорил.
 «Я согласен…»
 «Фантастика, мы теперь в одной команде».
 Мелсен не ожидал, что Мейсон так быстро согласится, но не был удивлен, что Мейсон согласился на сделку.
. Агент ЦРУ откинулся на спинку стула и сказал: «Я пока не могу вытащить вас из наручников, но обещаю, что через три дня вас переведут в другое учреждение».
 Мейсон испугался и нервно спросил: «Куда ты меня ведешь?»
 — Я пока не могу тебе сказать. Мелсен скрестил руки на груди и сказал: «Теперь я буду задавать вам вопросы, а вы будете отвечать правдиво. Это часть сделки».
 «Давай, — сказал Мейсон подавленным голосом, — но я должен напомнить тебе, что, хотя я и лидер Орлиного Охотника, я не знаю личности членов».
 Мелсен улыбнулся и сказал: «Ты имеешь в виду своих приятелей? Не волнуйтесь, все они были арестованы в течение получаса после вашего ареста… Дайте подумать… Одинокий Волк, Охотник и Малыш… но его арестовали в Китае.
 «Некоторые люди в бегах, но это только вопрос времени, когда мы их поймаем. Мы знаем, кто они. Даже если мы их отпустим, китайцы никогда не сдадутся. Вы должны просто убедить их сдаться. Я уверен, что они скорее будут пойманы нами, чем китайцами».
 Уже…
 Поймали?
 Услышав, как Мелсен перечисляет удостоверения личности, лицо Мейсона побледнело. Он начал потеть со лба, и его глаза были полны недоверия.
 Это невозможно!
 Я думал, что даже если меня поймают, остальные убегут.
 Но теперь этот парень говорит мне, что всех их поймали в течение получаса?

 Это означало, что доктор Z не только взломал мой компьютер и серверы, но также смог взломать других членов группы Eagle Hunter.
 Этот парень… вообще человек?
 Мелсен посмотрел Мэйсону в глаза и почувствовал, что что-то не так, поэтому сказал: «Ты должен рассказать мне все, что знаешь».
 Мейсон пробормотал себе под нос: «Дьявол…»
 «Дьявол?» Мелсен нахмурился и сказал: «Я бы посоветовал вам тщательно выбирать слова».
 «Он дьявол! Он не человек…
 Глаза Мейсона налились кровью. Он схватился за голову скованными руками и сказал: «Это не то, что может сделать человек, это невозможно!»
 Мелсен сказал: «Успокойся, говори ясно. Мы думаем, что человек, который вас взломал, был экспертом по кибервойне. У нас трое подозреваемых, и нам нужно, чтобы вы подтвердили…
 Мейсон вдруг фыркнул.
 Он покачал головой и сказал: «Эти парни? Они хороши, но они не настолько хороши. Мистер Мелсен, даже лучший хакер должен следовать законам физики. Если только у кого-то нет сверхспособностей… Слушай, у меня даже не было шанса дать отпор.
Мелсен нахмурился и сказал: «Значит, вы говорите, что когда этот человек взламывал вас, вы были бессильны?»
 Если это правда, то, возможно, мы недооцениваем возможности Китая в области ведения кибервойны.
 Мелсон услышал слова, которые меньше всего хотел услышать…
 «Да». Мейсон посмотрел на Мелсена налитыми кровью глазами и сказал: — У меня не было ни единого шанса. Когда он взламывал меня, он все еще посылал мне сообщения, чтобы унизить меня… Он дьявол».
 «Я атеист, я не верю в такие вещи». Мелсен пожал плечами и сказал: «Тогда какое имя пользователя он использовал, когда общался с вами?»
 — Ты не смотрел новости?
 Мейсон усмехнулся и заговорил.
 «Его зовут доктор З.
 «Вряд ли вы когда-нибудь его найдете…»

Глава 930: Проблема коллектора
«Ачу!»
 Лу Чжоу был в своем особняке Zhongshan International, сидя за письменным столом в кабинете. В руке у него была ручка.
 — У меня насморк… —
 Он фыркнул и посмотрел на лежащий перед ним черновик. Он осторожно постучал ручкой по столу.
 «Это как-то тяжело».
 [… При n больше 2 две n-мерные комплексные размерности пересекаются X ^ n (d), X ^ n (d'), дифференциальный гомеоморфизм существует тогда и только тогда, когда их число Эйлера, полная степень и Понтрягин классы равны.]
 Строго говоря, это не была ни задача комплексного анализа, ни задача уравнения в частных производных. Это была уникальная классификация гладких многообразий.
 На самом деле это было довольно популярное направление исследований в дифференциальной топологии. В основном речь шла об изучении инвариантных свойств дифференциальных многообразий при гомеоморфных отображениях.
 Однако проблема заключалась в том, что, хотя Лу Чжоу и раньше исследовал дифференциальные многообразия и топологию, у него было мало контактов с математическим разделом дифференциальной топологии.
 Можно было бы утверждать, что он был совершенно новичком в этой области.
 Впрочем, этого и следовало ожидать. В конце концов, Чен Ян исследовал гипотезу Ходжа, которая полностью отличалась от его исследований гипотезы Римана.

 Он познакомился с этой проблемой только потому, что метод анализа гиперэллиптических кривых можно было использовать для исследования уравнений Коши-Римана…
 «Это не моя чашка чая… Мне просто сдаться?»
 Лу Чжоу задумался на некоторое время, затем покачал головой. Он пока не хотел сдаваться.
 Он был тем, кто предложил соревноваться с Чен Яном в том, кто первым решит эту проблему. Кроме того, он не был человеком, который сдался бы.
Несмотря на то, что дифференциальная топология не была его областью исследований, с его знаниями о дифференциальных многообразиях и топологии он смог усвоить некоторые основные концепции этой области.
 Не говоря уже о том, что его исследование гипотезы Римана зашло в тупик. Вместо того, чтобы пытаться сдвинуть неподвижный объект, он решил пойти другим путем.
Если бы он смог преодолеть разрыв между топологией и комплексным анализом, он мог бы применить метод анализа гиперэллиптических кривых к дзета-функции Римана…
 «Сяо Ай, принеси мне чашку кофе, без сахара!»
 Сяо Ай: [Но Мастер, в растворимом кофе уже есть сахар? (°—°〃)]
«… Заткнись, просто принеси мне кофе».
 [Да Мастер! (・∀・ *)]
 Дрон покинул книжную полку и вылетел из кабинета.
 Лу Чжоу сосредоточил все свое внимание на лежавшем перед ним черновике.
 Он открыл колпачок ручки большим пальцем и начал писать.
 [Пусть f1,...,fr — однородный многочлен комплексных коэффициентов с переменными z0,...,zn + r. Этот набор многочленов определяет комплексный алгебраический кластер X в комплексном проективном пространстве CP ^ (n + r)…
 [Пусть X — комплексное полное пересечение. Если комплексная размерность X равна n, то, когда X — гладкое многообразие, существует гладкое комплексное полное пересечение. Обозначим X как 2n-мерное гладкое замкнутое многообразие…]
 Первый шаг сделан.
 В глазах Лу Чжоу мелькнуло возбуждение.
 У него было легкое ощущение, что он идет в правильном направлении.
 «Поставить гладкое замкнутое многообразие размерности 2n, установить ассоциацию на сложном проективном пространстве…»
 Как только он оказался в зоне, идеи потекли рекой.
 На черновике появились строчки и строчки расчетов, и вскоре весь черновик заполнился цифрами и символами.
 Время пролетело быстро, и черновики стали скапливаться на столе.
 Сяо Ай лежал на книжной полке и тихо наблюдал. С тех пор как Лу Чжоу запретил Сяо Ай использовать камеру своего ноутбука, Сяо Ай мог смотреть только через камеру дрона.
 Хотя Сяо Ай не нравилось, что его хозяин так усердно работает, когда дело дошло до такой творческой работы, Сяо Ай ничего не мог сделать.
 Солнце постепенно начало садиться.
 Лу Чжоу включил настольную лампу.
 Однако, похоже, он двигался не в том направлении.
 По мере того, как солнце в небе постепенно исчезало, его письмо стало замедляться. Капли пота стекали по лбу Лу Чжоу.
 Эта проблема оказалась не такой простой, как он думал.
 Чем глубже он погружался в проблему, тем больше понимал, насколько сложным был этот лабиринт.
 «Ах… почему это так сложно!»
 После того, как Лу Чжоу снова застрял, он превратился в сварливого старика. Он скомкал свой черновик и бросил его в мусорное ведро.
 «Этого не может быть! Если предположение верно, я никак не могу найти доказательство… —
 Он покрутил ручку в руке и уставился на черновик. Он начал бормотать себе под нос: «Странно то, что я тоже не могу доказать, что предложение неверно… Сколько бы параметров я не устанавливал, результат правильный».

 Лу Чжоу вздохнул и открыл свой ноутбук. Он вошел в базу данных литературы и набрал несколько слов.
 Перед ним появились ряды научных статей.
 Лу Чжоу отсортировал их по количеству цитирований и выбрал тезисы, получившие наивысший рейтинг.
 «Не может быть, чтобы никто никогда не исследовал эту проблему раньше…
 «Я должен быть в состоянии найти похожие примеры».
 Глаза Лу Чжоу внезапно загорелись, когда его внимание привлекло интересное название диссертации.
 Автором диссертации был профессор Крек, специалист в области дифференциальных уравнений в частных производных и топологии. Диссертация была опубликована в Annual Mathematics и имела довольно много ссылок.
 Согласно реферату, основная цель этой статьи заключалась в том, чтобы улучшить теорию хирургии и преобразовать проблему классификации многообразий в проблему группы ребер.
 Лу Чжоу был заинтригован. Он быстро скачал газету и начал ее читать.
 По прошествии десяти минут он наконец закончил читать диссертацию. Он вдруг заговорил с волнением.
 "Это оно!
 «Я так и знал, что по этой проблеме нужно провести исследование раньше… По крайней мере, по похожей проблеме!
 «Если я смогу преобразовать проблему классификации многообразия в задачу группы ребер… Боже, это может быть последним недостающим элементом головоломки!»
 Лу Чжоу взволнованно встал со стула и подошел к корзине для бумаг. Он быстро вытащил скомканный черновик.
 «Он немного помят, все должно быть в порядке!»
 Когда Лу Чжоу расправил черновик на столе, его глаза были полны решимости.
 "Давай сделаем это!"
 Он снова начал писать.
 И на этот раз он не останавливался, пока не взошло солнце…

Глава 931: Гипотеза Салливана
Когда дело дошло до большинства математических журналов, редакторы не обязательно имели сильное академическое образование. Их работа заключалась в основном в том, чтобы проверить формат и количество слов в статье, затем связаться с рецензентами и принять решение по комментариям рецензентов.
 Однако не все журналы были такими.
 Журнал Annual Mathematics, основанный Принстоном, имел главных редакторов, которые были известными математиками.
Например, бывший главный редактор Питер Сарнак был крупным ученым в области теории чисел. Он также был лауреатом премии Вольфа в 2014 году.
Профессор Фрейкс был главным редактором после профессора Питера Сарнака. Несмотря на то, что у него была более слабая репутация, его сила была несомненной. Если бы ему было еще меньше 40 лет, он мог бы выиграть Филдсовскую медаль, используя результаты своих исследований дифференциальных многообразий.
 Конечно, журнал Annual Mathematics выбрал его главным редактором не только из-за его академических способностей; было много других факторов.
 Поскольку исследования по управляемому термоядерному синтезу становились все более популярными, росли и исследования по физике плазмы. Благодаря применению «L-многообразия» для решения уравнений Навье-Стокса и задач турбулентности плазмы несколько лет назад значительно возросла популярность исследований таких математических областей, как уравнения в частных производных и дифференцируемые многообразия.
С тех пор, как профессор Лу опубликовал доклад об уравнениях Навье-Стокса, не было получено никаких выдающихся результатов в области дифференциальных уравнений в частных производных и дифференциальных многообразиях. Как будто профессор Лу сам

украл всю магию полей.
 Таким образом, профессор Фрейкс был выбран главным редактором Annual Mathematics, в основном из-за его опыта в области дифференциальных уравнений в частных производных и дифференцируемых многообразиях.
 Это произошло потому, что редактор обычно предвзято относился к тезисам, которые были в его собственной области исследований…
 Принстон.
 Редакция ежегодника Математика.
 Профессор Фрейкс уже переехал в свой новый кабинет и боролся с горой работы, стоявшей перед ним.
 Хотя большинство главных редакторов не относились к своей работе серьезно, Фрейкс был другим. Он был в лучшем случае приличным ученым, особенно в таком месте, как Принстон, так что он был похож на человека-невидимку.
 Другие люди могли позволить себе роскошь не заботиться о своей должности главного редактора, но он не мог. Поэтому он отнесся к этой работе особенно серьезно и даже приостановил свой исследовательский проект.
 Когда он сидел перед компьютером, один из его аспирантов сделал глоток кофе и вдруг уставился на экран компьютера. Студент говорил, подавившись кофе.
 «… Профессор, кашляйте! У вас есть письмо с предложением в вашем почтовом ящике!»
 Профессор Фрейкс был занят другими делами, поэтому небрежно сказал: «Посмотрю, когда освобожусь».
 «Но… автор — Лу Чжоу».
 Профессор Фрейкс перестал печатать и встал. Он быстро подошел к парте студента.
 «Дай мне компьютер!»
 "Ох, ладно…"
 Профессор Фрейкс сел за компьютер и дважды проверил адрес электронной почты. Убедившись, что автором является профессор Лу, он быстро скачал прилагаемую диссертацию.
 «Позвольте мне посмотреть, что профессор Лу сделал на этот раз…»
 Одним из лучших преимуществ работы редактором известного журнала была возможность читать о последних выдающихся исследованиях.
 Профессор Фрейкс открыл новую диссертацию. Он с нетерпением ждал этого.
 Однако, когда он прочитал реферат, азарт в его глазах исчез. На его лице появилось выражение разочарования.
 Аспирант спросил: «Что не так?»
 «Это не новый результат исследования, а просто дополнение к методу анализа гиперэллиптических кривых». Профессор Фрейкс покачал головой и сказал: «Он бьет дохлую лошадь, в этом нет ничего выдающегося».
 Студент сказал: «… Мы собираемся отклонить представление?» .
 «Нет, — покачал головой профессор Фрейкс, — если это важный дополнительный результат, все должно быть в порядке… Просто оставьте это рецензентам. По крайней мере, она заслуживает рецензии… И еще, напечатайте диссертацию, я хочу взглянуть».
 — Хорошо, профессор.
 Принтер начал шуршать.
 Вскоре диссертация была напечатана.
 Профессор Фрейкс вернулся на свое место с теплыми страницами. Он пил кофе, читая диссертацию.
 Честно говоря, после прочтения реферата у него не было никаких ожиданий от диссертации.
 Однако, добравшись до третьей страницы, он начал бормотать себе под нос.
 «…При n больше 2 две n-мерные комплексные размерности пересекаются X ^ n (d), X ^ n (d'), дифференциальный гомеоморфизм существует тогда и только тогда, когда их число Эйлера, полная степень и Понтрягина класс равны.
 — Где я это уже видел?
 Эта догадка показалась ему странно знакомой.
 Это было почти как другая версия другой гипотезы…

 Профессор Фрейкс встал со стула и написал несколько уравнений на листе черновика.
 Написав две строчки, он замер.
 «…»
 Это…
 Это…
 Зрачки профессора Фрейкса расширились, когда он встал со своего места.
 «Гипотеза Салливана!»
 Эта гипотеза была предложена профессором Салливаном, когда он исследовал «классификацию односвязных многообразий с ограниченной неопределенностью» и «рациональную гомотопию». Это была гипотеза в области гладких многообразий.
 Это также была одна из основных проблем дифференциальной топологии!
 Люди, не связанные с дифференциальной топологией, скорее всего, не слышали об этой гипотезе. В конце концов, эта гипотеза не имела особого значения для людей из других областей математики.
 Из-за сложности эту проблему исследовали очень немногие. Даже Фрейкс, который был приличным специалистом в области дифференциальной топологии, не мог с первого взгляда распознать эту проблему.
 Однако Лу Чжоу вообще не был в области дифференциальной топологии, и возможность получить такой результат была неслыханной…
 Судя по цитатам, было ясно, что профессор Лу не знал, что его предложение было другой формой гипотезы Салливана.
 Профессор Фрейкс был потрясен, и его пальцы задрожали.
 Сидевший рядом аспирант посмотрел на своего научного руководителя и спросил: «Что случилось, профессор?»
 Фрейкс проигнорировал своего ученика.
 Его глаза были прикованы к тезису, когда он с волнением бормотал себе под нос: «Иисус Христос…
 «Мы нашли сокровище!»

Глава 932: Мы решили
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
 Кабинет внутри Института математики.
 Лу Чжоу затаил дыхание и вошел в офис. Он тут же открыл окна и вдохнул свежего воздуха. Затем он обернулся и посмотрел на Чэнь Яна, который стоял у доски с растерянным взглядом.
 «Вопрос, который вы мне задали на днях, был интересным».
 Лу Чжоу закашлялся. В руке у него была стопка бумаг.
 «Я провел небольшое исследование и вот что получил… О да, ваше предложение было правильным. Похоже, твоя математическая интуиция довольно остра. Если бы это было еще сложнее, это могло бы стать классической гипотезой».
Чэнь Ян посмотрел на доску. Затем он посмотрел на стопку бумаг в руке Лу Чжоу. Его лицо было полно удивления.
 — Ты… решил это?
 «Заняло довольно много времени, но не слишком долго. Я мог бы просидеть всю ночь…»
 Лу Чжоу положил стопку бумаг на стол и сказал: «Кстати говоря, у вас есть кофе? Вы не возражаете принести мне чашку?
 Чен Ян кивнул.
 "Ok."
 Чашка с кофе была поставлена на стол.
 Лу Чжоу посмотрел на меловую пыль на кофейной чашке и нахмурился.
 «Вы не можете идти в ногу со временем? Вам не нравятся белые доски, но писать на черновой бумаге — то же самое».
 Чэнь Ян покачал головой и сказал: «Писать на черновике бездушно».
 Лу Чжоу: «…»

 Чэнь Ян быстро сказал: «Можно я прочитаю диссертацию?»
 "… Конечно." Лу Чжоу пожал плечами и сделал глоток из грязной кофейной чашки. «Давай, я пришел сюда, чтобы обсудить с тобой эту диссертацию».
 "Спасибо."
 Чэнь Ян сосредоточил все свое внимание на диссертации и оставил Лу Чжоу в стороне.
 Пока профессор Чен читал диссертацию, Лу Чжоу смотрел на ряд классных досок в кабинете.
 Вычисления на доске явно были его попыткой доказать это утверждение.
 К сожалению, Чен Ян все еще застрял у входа в лабиринт.
 Лу Чжоу вздохнул.
 Он талантлив.
 Но ему далеко до моего уровня.
 Если бы я знал, что это предложение так сложно для него, я бы не не спал всю ночь, пытаясь решить его. Я такой сонный…
 Ах, это одинокий мир для такого гения, как я…
 Чэнь Ян внезапно поднял голову и заговорил.
 "Впечатляющий!"
 Академик Лу действительно легенда!
 Профессор Лу записал доказательства вещей, о которых Чен Ян даже не подумал.
 У Чэнь Яна был совершенно новый уровень уважения к Лу Чжоу.
 Он слишком чокнутый!
 Чен Ян был полностью впечатлен.
 Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ты понял?»
 Чен Ян кивнул и сказал: «Понимаю… большую часть. Есть некоторые моменты, которые я не понимаю, можешь мне объяснить?»
 Лу Чжоу поставил чашку с кофе и заговорил.
 "Без проблем."
 Ответы на вопросы Чен Яна не потребовали много усилий.
 Несмотря на то, что этот парень мог показаться немного глупым, у него была острая интуиция в математике. Лу Чжоу нужно было только дать ему несколько общих указаний, а Чэнь Ян мог легко понять остальное самостоятельно.
 Это напомнило Лу Чжоу одного из его принстонских студентов — Цинь Юэ. Он также был молчаливым, независимым ученым. Однако Цинь Юэ была далека от уровня Чэнь Яна.
 Честно говоря, Лу Чжоу было немного любопытно, как Чэнь Ян выжил так долго.
 Как человек с таким низким эмоциональным интеллектом не был избит?
 Ответив на вопросы Чэнь Яна, Лу Чжоу был почти уверен, что с его тезисом все в порядке.
 Когда Чэнь Ян снова посмотрел на доску, Лу Чжоу вдруг кое-что вспомнил.
 «О да, задача была довольно интересной. Он легко интегрируется в метод анализа гиперэллиптических кривых… Как вы сказали, этот анализ гиперэллиптических кривых имеет больше применений, чем я думал.
 «Я представил диссертацию в Annual Mathematics, это нормально?»
 Чен Ян был немного сбит с толку: «Почему… не так ли?»
 Лу Чжоу кашлянул и заговорил.
 «Меня не волнует еще одна диссертация, но она должна принести вам большую пользу… Тем не менее, я был тем, кто решил ее, поэтому я записал вас как второго автора… Это нормально?»
Чен Ян кивнул.
 "Ой."
 Лу Чжоу: «…»
 Как этот парень… так долго выживал в академических кругах?
 В офисе стало тихо.
 Внезапно телефон в кармане Лу Чжоу зазвонил.
 «Позвольте мне взять это».
 "Хорошо." Чэнь Ян кивнул и продолжал смотреть на доску.
 Лу Чжоу вышел из пыльного офиса и глотнул свежего воздуха. Он достал телефон и

ответил на звонок.
 "Привет?"
 Голос директора Ли путешествовал по телефону.
 "Это я!"
 Директор Ли?
 Лу Чжоу знал, что отчет об углеродных чипах еще не был написан, поэтому директор Ли должен был спросить его о чем-то другом.
 "Какая?"
 Директор Ли неловко улыбнулась и сказала: «Гм, академик Лу, вы когда-нибудь свободны?»
 Лу Чжоу знал, что этот парень хочет от него услуги.
 Это слишком очевидно!
 Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Зависит от того, о чем вы спрашиваете…»
 Режиссер Ли: «Ничего особенного. Если у вас есть время, съездите в Шанхай».
 Лу Чжоу сказал: «Зачем мне туда идти?»
 Что за чертовщина в Шанхае?
 Директор Ли улыбнулась и сказала: «Скоро конец месяца. Скоро откроется штаб-квартира ILHCRC. Вы председатель, не пойти ли вам в гости?»
 Лу Чжоу: «…?!»

Глава 933: Предлагаемые модификации
Телефон на какое-то время замолчал.
 Лу Чжоу был потрясен словами директора Ли, и ему потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать.
 Здание штаб-квартиры ILHCRC…
 Раскрыть?
 Разве мы только что не закончили встречу? Как здание уже построено? Если они уже не начали строиться до встречи… Секундочку!
 Лу Чжоу внезапно что-то понял.
 Это даже не самое главное!
 «Черт возьми, председатель? Почему я никогда не слышал об этом?»
Разве мы не говорили, что я буду главным консультантом?
 Когда он сменился на председателя?
 Лу Чжоу был совершенно сбит с толку; он даже не знал, что сказать.
 — Ты не слышал? Директор Ли кашлянул и сказал: «… Я не успел вам сказать, потому что вы уехали из Пекина слишком рано! Но… —
 Не ставьте мне но! Лу Чжоу сказал: «Я хочу знать, что происходит».
 Директор Ли знал, что Лу Чжоу недоволен, он сказал: «Вот в чем дело, мы не могли больше ждать. Этот проект Лунного адронного коллайдера будет стоить 20 миллиардов долларов США, и в нем участвуют десятки стран. Должно быть лицо проекта, верно?
 «Мы не хотели беспокоить вас, и мы просто собирались найти какого-нибудь случайного академика, но Коммунистическая партия Китая чувствовала, что американцам это не понравится, не говоря уже о том, что они уже сильно ударили по бюджетный комитет. Вы понимаете, что я пытаюсь сказать, верно?»
 Директор Ли улыбнулась и сказала: «Вы должны просто пройти. Просто делайте это в течение первого срока, а после того, как срок закончится, если вы слишком устали, вы можете найти кого-то другого, чтобы заменить вас».
 Директор Ли не знал, что сказать.
 Если бы это был кто-то другой, они бы с радостью воспользовались возможностью стать председателем такого огромного проекта. Они немедленно отправятся в Шанхай.
 Ведь это была штаб-квартира Международного лунного адронного коллайдера!
 Проект, который должен был быть более значительным, чем ЦЕРН!
 Не будет преувеличением сказать, что когда коллайдер на Луне будет завершен, штаб-квартира в Шанхае станет будущим теоретической физики. Лидер ILHCRC будет

лидером теоретической физики.
 Быть председателем такой влиятельной международной научно-исследовательской организации было более ценно, чем получить Нобелевскую премию, но Лу Чжоу так сопротивлялся…
 На самом деле, директор Ли не хотел беспокоить Лу Чжоу.
 Однако проблема заключалась в том, что Китай никогда не был особенно хорош в научных исследованиях, особенно в области теоретической физики.
 Отправка академика может не сработать. Ведь в проекте участвовало столько лауреатов Нобелевской премии, и академика они бы совсем не уважали.
 Что еще более важно, если председатель не проделает хорошую работу, вполне вероятно, что иностранные ученые возьмут под свой контроль недавно построенный объект ILHCRC.
 Поэтому Лу Чжоу был единственным кандидатом на пост председателя.
 Он был единственным человеком, который мог взять на себя эту роль, и никто не сомневался в его способностях.
 Академик Чжан Вэньлун, президент Китайского физического общества, лично написал письмо, в котором рекомендовал Лу Чжоу стать председателем.
 Ведь теория «электросильного взаимодействия» Лу Чжоу была одним из самых выдающихся достижений теоретической физики века.
 Лу Чжоу был единственным человеком, который мог быть лицом физического сообщества Китая…
 Лу Чжоу мог сказать, что директор Ли был серьезен, но был несколько ошеломлен.
 — Это не лучшая идея, верно? У меня все еще есть собственные исследовательские проекты…»
 Директор Ли немедленно оборвал Лу Чжоу.
 «Что вы имеете в виду, что это не очень хорошая идея! Мы тратим на это десять миллиардов долларов! Мы же не можем позволить этим американцам послать кого-то в качестве председателя ILHCRC, верно? Мне все равно, мы должны найти кого-то с нашей стороны на пост председателя!»
 Лу Чжоу: «…»
 Хотя Лу Чжоу не хотел быть председателем, слова директора Ли нашли у него отклик.
 В целом Китай инвестировал в этот проект 10 миллиардов долларов США, поэтому они не могли позволить кому-то другому управлять ILHCRC.
 Первые несколько сроков на посту председателя должен был обслуживать китаец. Они должны были проявить инициативу…
 …
 Несмотря на то, что Лу Чжоу сопротивлялся, он думал об общей картине и, наконец, согласился стать председателем.
 В конце концов, коллайдер был его идеей…
 После того, как Лу Чжоу вернулся домой из Института перспективных исследований, он достал чемодан и начал упаковывать одежду, которую только что распаковал из поездки в Пекин.
 Дрон Сяо Ай пролетел рядом с ним.
 Сяо Ай: [Учитель, вы собираетесь в путешествие? (•̀∀•́)]
 Лу Чжоу посмотрел на дрон и заговорил.
 «Командировка, почему?»
 Сяо Ай: [Эм, Сяо Ай не может летать на открытом воздухе, поэтому вы можете позволить Сяо Ай использовать внешние камеры? Сяо Ай будет очень одиноко, если Сяо Ай не увидит Мастера…]
 Господи Иисусе, заторможенность вернулась.
 Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Я… подумаю об этом».
 Сяо Ай: [Ура! Мастер, ты лучший!ヽ(* `´*)]
Лу Чжоу: «…»
 Я даже не согласился.
 Не слишком ли рано праздновать?
 Кроме того, этот смайлик выглядит немного странно…
 На экране дрона появилось еще одно сообщение.

 Сяо Ай: [Мастер, Мастер, у вас есть почта!]
 Лу Чжоу: «Откройте его для меня».
 Сяо Ай: [Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
 На экране дрона появилось электронное письмо.
 Лу Чжоу начал читать письмо.
 Оно было отправлено из редакционного отдела журнала Annual Mathematics и подписано профессором Фрейксом, новым главным редактором.
 Профессор написал искренне.
 [Уважаемый профессор Лу, мы получили ваше представление.
 [Прочитав вашу статью, я был удивлен результатами вашего исследования. Нет сомнения, что это выдающийся результат исследования. Хотя у меня есть предложение. Я надеюсь, что вы серьезно обдумаете это.
 [Теорема 1.0 в вашей рукописи является одним из основных положений топологии многообразия и дифференциальной топологии. Принимая во внимание математическую значимость этого предложения, мы надеемся, что вы сможете представить теорему в виде отдельной статьи, а не передавать ее как следствие метода анализа гиперэллиптических кривых. Это облегчит будущим исследователям процесс цитирования этой статьи…
 [Подводя итог, я предлагаю вам изменить тезис.]
 Лу Чжоу: «…?»

Глава 934: Несчастный случай?
После стольких лет работы в академических кругах Лу Чжоу впервые услышал, как редактор рекомендует ему разделить диссертацию на две части.
 Как правило, у авторов была привычка разбивать свою диссертацию на две или более частей для публикации. Они даже цитировали свои собственные тезисы, чтобы увеличить количество ссылок. Часто редактор просил автора скомпилировать тезисы вместе.
 Но тут редактор просил автора разбить тезисы на две части…
 Такое редко можно было услышать.
 «Теорема 1 — одна из основных проблем классификации многообразий и дифференциальной топологии…» Лу Чжоу уставился на письмо и потер подбородок. «Гипотеза Салливана? Черт возьми, я даже никогда не слышал об этом».
 Он отбросил чемодан в сторону и пошел наверх.
 Он сел перед своим компьютером и начал искать в базе данных.
 Перед ним возникали ряды тезисов.
 Не имел представления.
 Эта гипотеза на самом деле довольно популярна.
 Я не узнаю никого из этих людей. Я предполагаю, что гипотеза Салливана не связана с другими дисциплинами, но она по-прежнему является важной проблемой в своей собственной математической области.
 Это похоже на гипотезу о простых числах-близнецах.
 Никто за пределами аддитивной теории чисел не стал бы изучать эту гипотезу.
 «… Господи, неудивительно, что это было так сложно. У меня ушел целый день! Оказывается, это настоящая математическая догадка?
 По сути, первые семь страниц его ежегодной диссертации по математике содержали доказательство теоремы 1. Фактически эта теорема доказывала гипотезу Салливана для гладких комплексных многообразий.
 Эта гипотеза касалась классификации гладких многообразий и существовала уже более полувека.
Это была одна из основных проблем дифференциальной топологии!
 Это означало, что он решил проблему дифференциальной топологии полувековой давности, сам того не зная…
 После того, как Лу Чжоу закончил читать соответствующую литературу, он почувствовал себя немного потрясенным.
 Он был шокирован тем, насколько сумасшедшим он был, но он также был шокирован

профессором Ченом.
 Каким-то образом профессор Чен смог связать метод анализа гиперэллиптических кривых с классической гипотезой дифференциальной топологии.
 «Независимо от того… Если гипотеза Салливана верна, то метод анализа гиперэллиптических кривых можно применять к дифференцируемым многообразиям.
 «Я чувствую, что сделал еще один шаг вперед к разгадке гипотезы Римана.
 «Я просто не знаю, сколько еще шагов потребуется…»
 Лу Чжоу посмотрел на экран компьютера и открыл свой первоначальный тезис. Он начал переформатировать контент.
 Эта часть была довольно простой. Ему просто нужно было взять доказательство теоремы 1 из своей первоначальной диссертации, написать несколько строк реферата и представить его как независимую статью.
 Профессор Фрейкс даже написал для него название диссертации.
 [Доказательство гипотезы Салливана о гладких комплексных совершенных многообразиях]
 Что касается его первоначального тезиса, ему просто нужно было добавить ссылку на этот новый тезис.
 Примерно через десять минут Лу Чжоу отправил переформатированные тезисы на электронную почту профессора Фрейкса.
 После этого Лу Чжоу собирался отправить электронное письмо профессору Чен Яну. Однако он вдруг вспомнил, что ранее загрузил препринт на arXiv.
 Несмотря на то, что он редко редактировал свою рукопись, в академических кругах было обычной практикой также изменять препринты arXiv при внесении новых модификаций.
 Лу Чжоу вошел в свою учетную запись на arXiv и собирался загрузить новую версию диссертации. Однако он был шокирован количеством загрузок.
 22 000 загрузок!
 «Господи Иисусе, прошло всего два дня! Неужели так много загрузок?!
 Обычно хорошо написанная диссертация в популярной области исследований имеет не более пары сотен загрузок.
 Тезисы, скачанные десятками тысяч раз, были тезисами в популярных областях исследований, загруженными давно.
 Дифференциальная топология вообще не была популярным разделом математики, особенно когда дело доходило до классификации многообразий. В мире насчитывалось менее 20 000 ученых в этой области исследований.
 Поэтому количество загрузок было немного ненормальным.
 Была только одна возможность.
 А именно, что его диссертация вызвала переполох в других разделах математики.
 Его диссертация была настолько популярна, что ученые в других областях исследований заинтересовались…
 Лу Чжоу внезапно что-то понял и сразу же вошел в свою учетную запись Mathoverflow.
 Как он и ожидал, люди на этом всемирно известном математическом форуме начали обсуждать его диссертацию на первой полосе…
 [Господи, кто-нибудь видел последнюю работу профессора Лу?]
 [Я только что прочитал, это просто следствие гиперэллиптической кривой метод анализа... Что особенного?]
 [Не в этом главное! Вы читали теорему 1! Люди, не связанные с дифференциальной топологией, могут этого не знать, но это другая форма гипотезы Салливана!]
 [Мой друг имеет степень магистра дифференциальной топологии, он сказал, что его руководитель работал над классификацией дифференцируемых многообразий. Я спросил его мнение, и он сказал, что этот тезис — реальная сделка.]
 [Профессор Лу действительно удивителен, как он небрежно выдает такие удивительные результаты исследований.]
 [Я чувствую, что зря потратил время на изучение дифференцируемых многообразий…]
 [Отлично, я использую это как тему для своего завтрашнего занятия.]
 После Читая сообщения на форуме, Лу Чжоу вздохнул.

 «Эти люди такие скучные».
 Почему они не используют свое время, чтобы исследовать что-то сами?
 Это просто какое-то случайное предположение…
 Что в этом такого…
 Лу Чжоу закрыл браузер и отложил ноутбук в сторону.
 Ежегодник Mathematics собирался найти квалифицированного рецензента для процесса рецензирования.
 Теперь ему нужно было подготовиться к поездке в Шанхай…

Глава 935: В Шанхай
Последняя пятница февраля.
 С рюкзаком за спиной Лу Чжоу отправился в еврейское путешествие.
 На этот раз он собирался в Шанхай.
 По словам директора Ли, в начале прошлого года государство провело тендерную войну за проект здания ILHCRC.
 К середине прошлого года строительство официально началось. Основное здание было уже готово.
 На самом деле у Коммунистической партии Китая был запасной план. Если международные переговоры не шли хорошо, они удаляли «I» и меняли название на LHCRC.
 К счастью, благодаря управляемым переговорам по ядерному синтезу и успешной миссии команды спасения Марса международная репутация и имидж Китая значительно улучшились. Таким образом, международные переговоры прошли гладко.
 Теперь, когда организация ILHCRC была создана, различные отделы начали переезжать в новое здание.
 Как назначенный председатель, Лу Чжоу должен был сделать в Шанхае две вещи. Один должен был открыть новую штаб-квартиру, а другой - делегировать работу различным отделам.
 В конце концов, лучшие физики и исследователи со всего мира проделали весь этот путь, чтобы поработать над проектом. Лу Чжоу не мог допустить, чтобы это пропало даром.
 Несмотря на то, что коллайдер все еще находился в стадии строительства, еще предстояло провести исследовательскую работу. Они также должны были установить некоторые подзаконные акты.
Лу Чжоу, который ранее руководил многими крупномасштабными научно-исследовательскими проектами, был более чем уверен в выполнении своих обязанностей. Однако на всякий случай он взял с собой Ло Вэньсюаня.
 Поскольку Луо Вэньсюань часто посещал ЦЕРН вместе с Виттеном, он был знаком с работой ЦЕРНа. Если было что-то, о чем Лу Чжоу забыл, он мог рассчитывать на помощь Ло Вэньсюаня.
 Что еще более важно, у Лу Чжоу все еще не было преемника.
 Он не хотел оставаться председателем ILHCRC в течение трех сроков.
 Поэтому он планировал отдать роль Ло Вэньсюаню…
 Лу Чжоу сел на скоростной поезд и сел на свое место в бизнес-классе. Он отрегулировал сиденье под удобным углом и достал свой ноутбук. Он начал работать над слайдами PowerPoint, которые начал прошлой ночью.
 Эта презентация касалась обязанностей различных отделов и будет представлена руководителям отделов.
 Все сообщество физиков не сводило глаз с Шанхая.
 Несмотря на то, что ему не нравилось делать PowerPoint, учитывая тот факт, что этот проект должен был повлиять на физическое сообщество Китая, ему пришлось опустить голову и вынести это…
 Он просматривал слайды PowerPoint, когда неожиданно получил два сообщения WeChat. на его телефоне.
 Они были из Ло Вэньсюань.
 [(в шоке.jpg)]

 [Вы уже в поезде?]
 Лу Чжоу посмотрел на сообщение и ответил.
 [Я приеду через час, когда ты приедешь?]
 Ло Вэньсюань: [Завтра! Я приду завтра! У меня есть кое-какие личные дела… Просто дайте мне день. Кстати говоря, церемония открытия ILHCRC состоится через три дня, верно? Почему ты идешь так рано?]
 Лу Чжоу: [Есть и другие дела, которые нужно сделать перед церемонией открытия. Я планирую организовать встречу со всеми руководителями отделов… Что ты делаешь?]
 Ло Вэньсюань: [Э-э, кое-что важное.]
 Ло Вэньсюань: [Мне нужно идти, увидимся позже!]
 Лу Чжоу: «…»
 Почему я чувствую, что...
 Этот парень не лучший человек, чтобы быть моим преемником...
 Должен ли я иметь запасного человека?
 Пока Лу Чжоу думал, на его экране появилось сообщение Сяо Ай.
 Сяо Ай: [Мастер, Мастер, может Сяо Ай включить веб-камеру на ноутбуке Ло Вэньсюаня? (* `´*)]
Лу Чжоу сразу сказал: «Нет, я же говорил тебе, не злоупотребляй своими силами».
 Хотя ему было любопытно, что делает Ло Вэньсюань, Лу Чжоу не хотел шпионить за ним.
 Сяо Ай: [О, ладно… (¯△ ¯;)]
Лу Чжоу: «…»
 Почему эта штука так любит взламывать камеры ноутбуков?
 Как у него появилась эта вредная привычка?
 Лу Чжоу чувствовал, что, как владелец Сяо Ай, он должен найти время и преподать Сяо Ай урок. Иначе в будущем может случиться что-то плохое…
 …
 После двухчасовой поездки на поезде Лу Чжоу вышел на шанхайском железнодорожном вокзале Хунцяо.
 Когда он и Ван Пэн вышли с вокзала, они увидели черную Audi, припаркованную у выхода.
 Водитель немедленно вышел из машины и помог Ван Пэну положить чемодан в багажник. Затем водитель дал Ван Пэну ключи.
 — Это для тебя.
 "Хорошо."
 Ван Пэн сел на место водителя и посмотрел на Лу Чжоу в зеркало заднего вида.
 — Прямо в гостиницу?
 "Да, конечно."
 Ван Пэн кивнул и настроил GPS на отель.
Лу Чжоу сидел на заднем сиденье. Он закрыл глаза и хотел немного отдохнуть. Однако, как только он начал засыпать, ему позвонили с телефона.
 Он взял трубку и услышал радостный голос.
 «Я посмотрел ленту новостей твоих друзей, ты в Шанхае?!»
 Лу Чжоу зевнул и понял, что это Чэнь Юйшань.
 "Да почему?"
 Два часа назад он разместил фотографию поезда в новостной ленте своих друзей.
 Чэнь Юйшань: «Какое совпадение! Я тоже в Шанхае!»
 Лу Чжоу сказал: «Ты здесь?»
 — Да, мне нужно идти, но я пришлю тебе свои координаты. Проверьте свой WeChat».
 Прежде чем Лу Чжоу успел ответить, телефонный звонок оборвался. После этого он получил сообщение о местоположении от своего WeChat.
 По совпадению, он был недалеко от местонахождения Чен Юшаня. Ему просто нужно было повернуть направо на светофоре и проехать два квартала.
 Лу Чжоу посмотрел на сообщение Чэнь Юшаня и вздохнул. Затем он поговорил с Ван

Пэном.
 «Не ходите в отель».
 Ван Пэн сказал: «Тогда где?»
 Лу Чжоу: «Я отправил местоположение на ваш телефон, я думаю, что это кофейня… Это недалеко отсюда».
 "Хорошо."
 Ван Пэн кивнул, не спрашивая почему. Он просто повернул руль и поехал к новому пункту назначения…

Глава 936: Совпадение
Красиво оформленное кафе располагалось на углу торговой улицы.
 Судя по декору и цветной доске у входа в кафе, владелец, скорее всего, был хипстером. В кафе было не так много людей.
 Лу Чжоу толкнул стеклянную дверь и вошел. Он увидел Чэнь Юйшаня, сидящего у окна и машущего ему рукой.
 Ее внешность не изменилась с китайского Нового года. На ней было бежевое пальто, белый свитер и черные сапоги до колен.
 Чэнь Юшань был там не единственным человеком.
 Лу Чжоу увидела неожиданного знакомого, сидящего рядом с ней.
 — Давно не виделись, академик Лу. Женщина, сидевшая рядом с Лу Чжоу, улыбнулась и сказала: «Спасибо за заботу о моей дочери».
 "Миссис. Ян, ты слишком добрый. Несмотря на то, что он был удивлен, увидев здесь миссис Ян, Лу Чжоу пытался вести себя невозмутимо. Он вежливо улыбнулся и сказал: «Академик звучит слишком официально, просто зовите меня профессор Лу».
 Этой женщиной была не кто иная, как госпожа Ян Даньци, мать бывшего ученика Лу Чжоу.
 Семь лет назад Лу Чжоу все еще беспокоился о своих расходах на проживание и плате за обучение. Эта женщина очень помогла ему. Они едва поддерживали связь после того, как он отправился учиться в Принстон, а Хань Мэнци окончил среднюю школу.
 Он не ожидал увидеть ее сегодня.
 Чэнь Юшань ухмыльнулся и заговорил.
 — Ладно-ладно, хватит болтовни, мы не в первый раз пьем кофе вместе. Что ты хочешь выпить? Я уже заказал».
 Лу Чжоу: «Мокко, пожалуйста».
 Чэнь Юшань подняла руку.
 — Официант, мокко, пожалуйста.
 Когда у Лу Чжоу не было доступа к растворимому кофе, чашка мокко была его вторым выбором.
 Сливочный шоколад маскировал горечь кофе, делая его более приятным для него.
 Лу Чжоу сделал глоток мокко.
 Чэнь Юйшань с любопытством посмотрел на Лу Чжоу и, наконец, спросил: «Почему ты в Шанхае?»
 «У меня есть дела в ILHCRC. Я не хотел приходить, но меня заставили». Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Юшаня и сказал: «А ты? Я не знал, что ты в Шанхае.
 Чэнь Юйшань надулся и сказал: «Вау, я знал, что ты никогда не заботился обо мне. Ты даже не смотришь на мои посты в WeChat».
 Лу Чжоу: «…»
 Что ты имеешь в виду?
 Вы знаете, как я занят, у кого есть время просматривать ваши сообщения…
 Увидев, что Лу Чжоу потерял дар речи, Чэнь Юйшань вздохнул и сказал: «Хорошо, неважно, помнишь тот план, о котором я говорил тебе в прошлый раз?»
 Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да… Это связано с этим?»
 — Вроде того, — сказал Чэнь Юйшань. Поскольку ее тетушка была здесь, она не стала вдаваться в подробности. Она кратко сказала: «По сути, государство хочет инвестировать капитал в высокотехнологичные отрасли. В Шанхае проходит саммит по

высокотехнологичным инновациям и инвестициям. Он довольно большой, и на нем присутствует много китайских и азиатских компаний.
 «Я получил приглашение от GAZE — Генеральной ассоциации предпринимателей провинции Чжэцзян — поэтому я приехал сюда в качестве представителя Star Sky Technology».
 Саммит высокотехнологичных инноваций и инвестиций?
 Звучит интересно, интересно, о чем он.
 Лу Чжоу посмотрел на госпожу Ян и заговорил.
 "Миссис. Ян, ты тоже идешь?
 Ян Данци кивнул и сказал: «Я старый участник GAZE, поэтому я тоже получил приглашение. Несмотря на то, что мой бизнес не имеет ничего общего с технологиями, я использую это как возможность догнать Чэнь Юшаня».
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Что ты думаешь? Хочешь прийти проверить? Это довольно интересно».
 "Я в порядке." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У меня даже нет приглашения, так что будет некрасиво, если оно будет».
 Ян Даньци улыбнулся и сказал: «Профессор Лу, вы, должно быть, шутите, вам не нужно приглашение».
 Чэнь Юйшань кивнул и сказал: «Да, да, если ты хочешь пойти, я могу сделать тебе приглашение прямо сейчас».
 Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Юйшаня и не знал, что ответить, поэтому пожал плечами и заговорил.
 «Если я свободен… я могу пойти».
 — Значит, решено. Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «В каком отеле вы остановились? Я найду тебя, мы пойдем вместе!»
 Миссис Ян толкнула Чэнь Юйшаня локтем и сказала: «Эй, ты так собираешься бросить свою тетю?»
 Чэнь Юшань неловко сказал: «Мы можем пойти вместе, я не говорил, что бросаю тебя. Мы вместе заедем за Лу Чжоу… —
 Миссис Ян улыбнулась и покачала головой.
 «Ладно, ладно, вы, миллениалы, можете делать свое дело, я не буду третьим колесом для вас двоих. Я просто пойду повидаюсь со своими старыми друзьями.
 «Тетя, ты лучшая!»
 — Хорошо, хорошо, хорошо.
 Чэнь Юйшань, хихикая, схватил госпожу Ян за руку. Судя по улыбке госпожи Ян, она очень любила Чэнь Юшаня.
 Лу Чжоу не знал, что сказать.
 Эта цыпочка…
 Я не говорил, что собираюсь идти…
 Что, если я буду занят в этот день?
 Но…
 Этот саммит высоких технологий звучит интересно.
 Лу Чжоу был на многих научных конференциях, и ему было интересно, на что похожи конференции по капитальным инвестициям.
 Если ему не нужно было ничего делать самому, ему было очень интересно пойти и понаблюдать за происходящим со стороны.
 Лу Чжоу решился.
 Если я не занят, я постараюсь пойти…
 Пока Чэнь Юйшань взволнованно рассказывал Лу Чжоу, о чем этот саммит, в аэропорту Нью-Йорка приземлился серебристый самолет, проделавший весь путь через Тихий океан.
 Сяо Тонг вышла из самолета со своим чемоданом и направилась к месту, где когда-то работал и учился ее брат…

Глава 937: Приветствуя Принстон
Принстонские общежития.

 Серебристая машина появилась из-за угла и припарковалась у входа.
 Цинь Юэ выключил двигатель и заговорил.
 "Были здесь."
 Сяо Тун отстегнула ремень безопасности и вежливо сказала: «Спасибо, что подобрали меня».
 Цинь Юэ улыбнулась и сказала: «Пожалуйста, тебе нужна помощь с багажом?»
 Когда Цинь Юэ учился в Принстоне, Лу Чжоу помогал ему во многих вещах. Теперь, наконец, у него был шанс отплатить тем же.
Однако, как и ее брат, Сяо Тун не любила получать помощь от других. Сяо Тонг немедленно и эвфемистически отклонил предложение Цинь Юэ.
 — Нет, спасибо, я понял.
 Цинь Юэ кивнула и сказала: «Хорошо, тогда, если тебе что-нибудь понадобится, позвони мне».
 "Ладно, увидимся позже."
 "Заботиться."
 Попрощавшись с Цинь Юэ, Сяо Тун подошла к стойке регистрации общежития и забрала ключи. Затем она перетащила все свои вещи наверх.
 Она подала заявку на студенческое общежитие онлайн, и это место было хорошо обставлено и готово к работе.
 После того, как Сяо Тун вошла в свою комнату, она потратила два часа на распаковку и уборку. Затем она взяла свои документы и отправилась в Нассау-холл, который был административным зданием Принстона.
На самом деле это был ее не первый раз в Принстоне.
 Несколько лет назад она приехала сюда на два месяца после окончания средней школы. После того, как ее каникулы закончились, она вернулась и начала учиться в университете Цзинь.
 В то время ее брат был еще профессором Принстона. Она даже вспомнила его милого, мягко говорящего помощника.
 Однако помощница была слишком застенчивой, и, несмотря на попытки Сяо Тонга заговорить с ней, они не стали друзьями.
 — Интересно, она еще здесь?
 После того, как Сяо Тун вышла из приемной, она вернулась в свою квартиру. Она легла на свою кровать и потянулась.
 «Если бы я только мог найти ее и подружиться с ней… Но опять же, она, наверное, не узнает меня, верно? Прошло столько лет».
 У Сяо Тун был долгий день, поэтому вскоре она начала храпеть.
 После стольких путешествий она, наконец, смогла хорошо выспаться.
 Она мирно спала до семи часов следующего утра. Затем она зевнула и вылезла из постели…
 Затем Сяо Тонг посмотрела на свой календарь на телефоне, прежде чем пойти в ванную, чтобы освежиться. После этого она открыла свой компьютер и отправила электронное письмо своему будущему научному руководителю, профессору Кругману.
 Пока она еще готовила завтрак, она получила электронное письмо.
 — Он уже ответил?
 Она думала, что ее начальнику потребуется несколько дней, чтобы ответить; она не ожидала, что он ответит в течение часа.
 Электронное письмо было коротким. По сути, Кругман поблагодарил ее за выбор Принстона и велел явиться в его офис, когда она будет готова приступить к учебе в докторантуре.
 Адрес его офиса также был указан в электронном письме.
 Она размышляла, стоит ли ей подождать несколько дней и обустроиться, прежде чем явиться в его офис. Однако она подумала, что ей будет лучше уйти сейчас и оставить хорошее первое впечатление.
 Поэтому она быстро позавтракала, оделась и вышла.
 Благодаря своему хорошему чутью она легко нашла кабинет профессора Кругмана в экономическом корпусе.
 Когда она вошла в дверь, из кабинета донесся звонкий голос, который чуть не спугнул ее.
 «Добро пожаловать в Принстон! Вы хорошо устроились?

 Сяо Тун сделала полшага назад и убедилась, что она действительно разговаривает с профессором Кругманом. Она собралась и заговорила.
 «Я жил здесь месяц назад, и я не первый раз учусь за границей, так что я вполне к этому привык».
 Профессор Кругман с любопытством спросил: «Прожил месяц? Я думал, ты поступил в Университет Цзинь Лин на бакалавриат и в Оксфорд на магистра… Это было по обмену?
— Гм, не совсем… Больше похоже на визит к родственнику? — сказал Сяо Тун. Она не ожидала, что ее руководитель так много знает о ней, поэтому была немного шокирована.
 "Ой." Кругман улыбнулся и сказал: «Тогда мне не придется беспокоиться о том, что вы заблудитесь в кампусе. Четкой четкой границы между городом и кампусом нет, так что легко заблудиться… Висл, помогите этому студенту освоиться. Мне нужно позвонить».
 — Хорошо, профессор, — сказал Уизл. Уизл был аспирантом с веснушками и носил очки в толстой оправе. Он посмотрел на Сяо Тонга и сказал: «Я Визл, аспирант, приятно познакомиться».
 «…Приятно познакомиться, я Лу Сяо Тонг».
 Визл вежливо пожала ей руку и заговорила.
 «Лу Сяо Тонг? Пойдем со мной."
 Висл подвел Сяо Тонга к пустому столу у окна и сказал: «Здесь ты будешь работать. Если у вас возникнут вопросы, задайте их мне или Кругману… Или кому-нибудь еще в офисе. Мы постараемся вам помочь, но большую часть времени вы будете предоставлены сами себе».
 Сяо Тун: «Спасибо…»
 — Ты должен благодарить меня. Вчера я вышел с работы, когда мне позвонил Кругман и сказал, чтобы я прибрался на пустом столе». Визл пожал плечами и сказал: «Обычно новый ученик убирает за столом… но, похоже, Кругман больше уважает вас».
 Сяо Тун неловко сказал: «Я мог бы сделать это сам».
 — Все в порядке, это не имеет значения, — небрежно сказал Визл. — Я познакомлю вас с остальными в офисе.
 «Хорошо…»
 Визл собирался представить нового студента другим людям в офисе, когда Кругман с улыбкой вошел в кабинет.
 «Вызов окончен! Я разберусь с этим, Визл, а ты можешь делать свою работу.
 — О… хорошо, — сказал Уисл. Его немного смутило, почему профессор был так воодушевлен, но он все же кивнул и сказал: «Я пойду работать над своей диссертацией… Я познакомлю вас с ними позже».
 "Хорошо спасибо."
 Сяо Тун кивнул и посмотрел на Кругмана, на лице которого была теплая улыбка.
 Принстон всегда такой гостеприимный?
 Почему я никогда не слышал, чтобы мой брат говорил об этом…
 Профессор Кругман с улыбкой подошел к Сяо Туну и мягко сказал.
 «Я много раз читал вашу дипломную работу. Это было хорошо написано. Несмотря на некоторые недостатки, возможность написать такую диссертацию в вашем возрасте впечатляет. Такие таланты редки даже в таком месте, как Принстон».
 Он кашлянул и заговорил.
 «Поскольку у вас есть определенные теоретические знания, я попытаюсь развить ваши другие способности… Кстати говоря, Сяо Тун, вы раньше посещали академические конференции?»
 Сяо Тонг: «Я пошел со своим руководителем…»
 Кругман потер подбородок и спросил: «Хорошая ли это была конференция?»
 Сяо Тун смущенно сказала: «Не совсем…»
 К сожалению, ее предыдущий научный руководитель, профессор Форстер, не был известен в области макроэкономики. Форстер не дал ей много возможностей в академическом мире. Вместо этого Сяо Тонг прошел стажировку в крупных инвестиционных банках.

 В то время Сяо Тун не знала, хочет ли она продолжать путь академии, поэтому не обращала внимания на конференции. Она ходила только на несколько конференций со своим руководителем.
 «Тогда отлично!»
 Глаза Кругмана загорелись, как будто ему пришла в голову блестящая идея. Он сказал: «На следующей неделе в Шанхае пройдет макроэкономическая конференция. Посещение академических конференций является частью академического сообщества, и простое прослушивание докладов будет полезным. Присутствует много ученых и аспирантов. Если вы еще не сталкивались с чем-то подобным, я возьму вас с собой».
 Сяо Тун заметил, что Висл, как и другие ученики в офисе, смотрели на нее с завистью в глазах.
 Будучи лауреатом Нобелевской премии, Кругман редко посещал конференции со студентами, если только этот студент не делал доклад на конференции.
 Но теперь…
 Сяо Тун пробыла в этом офисе меньше часа, а она уже получала «VIP-обслуживание»…
 Я так завидую!
 Сяо Тонг было немного неудобно, когда все смотрели на нее.
 — Но… я не готов, может, тебе стоит привести кого-нибудь еще.
 "Это отлично! Вам не нужно ни к чему готовиться», — сказал профессор Кругман. «Однажды вы опубликуете тезис на конференции высокого уровня, поэтому вам следует ознакомиться с процессом. Это принесет вам большую пользу в будущем».
 Сяо Тун не мог найти предлога, чтобы отказаться от приглашения.
 Она явно не хотела упускать такую возможность.
 Однако она только что прилетела сюда из Шанхая, и теперь ей нужно лететь обратно вместе со своим начальником…
 Когда Сяо Тун подумала о 20-часовом перелете, у нее начала болеть голова…

Глава 938: Хочешь выпить? Это на мне
Девять часов вечера по пекинскому времени.
 Отель Шератон, президентский люкс.
 Лу Чжоу стоял рядом с окнами от пола до потолка. Он разговаривал с кем-то с другой стороны Тихого океана.
 — Я подбросил твою сестру до ее квартиры.
 — О, хорошо, спасибо.
 "Без проблем." Цинь Юэ улыбнулась и сказала: «О да, она сейчас живет в студенческой квартире… Должен ли я просто позволить ей переехать в твой дом? В любом случае, я могу снять квартирку поменьше возле кампуса».
 Когда Лу Чжоу покинул Принстон, он дал Цинь Юэ ключи от своего дома и своего Ford Mustang. Все, что нужно было сделать Цинь Юэ, — это платить налог на недвижимость каждый год.
В конце концов, ему нужен был кто-то, кто бы позаботился о доме. Поскольку Принстон находился в штате Нью-Джерси, если зимой никто не присматривал за домом, вполне вероятно, что замерзшая труба лопнет, что повредит дом.
 У Лу Чжоу были очень теплые воспоминания о камине в его собственном доме в Принстоне.
 Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Все в порядке, я спросил ее об этом во время Нового года, и она отказалась, даже не подумав об этом. Но опять же, я не буду чувствовать себя в безопасности, позволив девушке жить в загородном доме одной. Если вы не хотите там жить, просто спросите у Веры или у других профессоров».
 Лу Чжоу знал, почему Сяо Тун отказался от его предложения.
 С одной стороны, она была благодарна своему брату за заботу о ней, но у нее также была черта характера, схожая с Лу Чжоу, а именно то, что она никогда не любила получать услуги от других людей. Она хотела быть независимой и не хотела доставлять неприятности другим людям. Она не хотела быть обузой для других...

 Лу Чжоу хотел сказать ей, что она не обуза.
 Ведь она была семьей.
 И семьи должны были помогать друг другу…
 Цинь Юэ улыбнулась и сказала: «Я не говорила, что не хочу больше здесь жить. Стоимость аренды такого большого дома составляет всего 3000 долларов США в год, что, вероятно, является самой дешевой арендной платой в Америке. Я просто говорю, что если твоей сестре это нужно, я могу съехать. Но ты прав. Для девушки небезопасно жить одной за пределами кампуса».
 Несмотря на то, что студенческие квартиры в Принстоне были дорогими, они находились недалеко от кампуса и обеспечивались хорошей охраной. Цинь Юэ вспомнила, что в квартире Сяо Дуна было две спальни. Наличие соседки по комнате помогло бы ей легче интегрироваться в жизнь кампуса.
 Задав несколько вопросов о своей сестре, Лу Чжоу сменил тему и небрежно поболтал со своим бывшим учеником.
 "Как дела?"
 Цинь Юэ улыбнулась и сказала: «У меня все хорошо, и я вполне привыкла к жизни здесь. Все, что мне нужно, это тихое место для исследований. Единственный недостаток в том, что тебя здесь больше нет, поэтому я не могу просить тебя о помощи сейчас».
 Лу Чжоу: «Теперь ты профессор, ты должен помогать другим. Кстати говоря, что вы исследуете в эти дни?
 «Гипотеза Варинга в аддитивной теории чисел…» Цинь Юэ вздохнула и сказала: «Я ненавижу эту проблему! Я наконец понимаю, почему так мало людей изучают теорию чисел. Большую часть времени вы думаете, что проблема связана с теорией чисел, затем вы углубляетесь в нее, и она оказывается задачей алгебраической геометрии. Затем вы понимаете, что методы алгебраической геометрии не могут решить проблему, поэтому вы пытаетесь использовать теорию представлений, p-адическую теорию… и, конечно же, свой метод групповой структуры».
 "Это хорошая вещь." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вот как развивается математика. Соединяя поля вместе».
 Цинь Юэ сказала: «Вы правы, но для исследователя это совсем не весело. Иногда мне хочется, чтобы был инструмент, который мог бы сказать нам, какой метод использовать».
 Лу Чжоу: «Я не думаю, что это возможно».
 Цинь Юэ: «Возможно».
 Разговор внезапно прекратился.
 Цинь Юэ почувствовала, что Лу Чжоу хочет что-то сказать. Однако Лу Чжоу ходил вокруг да около.
 Лу Чжоу внезапно заговорил.
 — Вера… в порядке?
 Цинь Юэ вздохнул и заговорил.
 — Я поспрашивал тебя, но не нашел ничего полезного. Она не хочет говорить о своем состоянии. Она пытается спрятаться от меня. Я спросил Молину, но она тоже ничего не хотела мне говорить». .
 Лу Чжоу на секунду замолчал.
 — Хорошо, спасибо… —
 он сделал паузу на секунду и продолжил, — если она не хочет говорить, не заставляй ее.
 Цинь Юэ: «Тогда я поговорю с тобой позже?»
 «Да…» Лу Чжоу посмотрел на настенные часы и сказал: «Здесь уже поздно».
 Цинь Юэ немного поколебался и сказал: «Могу я задать вам вопрос, я всегда хотел задать это раньше, это…»
 Лу Чжоу: «Если это академическая проблема, продолжайте…»
 Цинь Юэ вздохнул и сказал: «Тогда неважно…»
 …
 Ван Пэн был в соседней комнате и только что закончил сбривать бороду. Он сел на край своей кровати, осматривая свое оборудование в чемодане.
Внезапно он услышал шаги за дверью.
 Он мог сказать, кто это был по шагам, поэтому встал и открыл дверь.

 "Как дела?"
 Лу Чжоу говорил.
 «Хотите пить? Это на мне."
 Ван Пэн замолчал на несколько секунд и сказал: «Я не могу ни пить, ни курить на работе, но если вы хотите выпить, я могу вас сопровождать».
 "Что ты имеешь в виду?"
 Ван Пэн сказал: «Я сяду сбоку и отнесу тебя обратно, когда ты напьешься».
 Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
 "Мне? Потрачено? Забудь об этом…»
 Лу Чжоу развернулся и пошел к лифту. Ван Пэн закрыл дверь и последовал за ним. Когда они вошли в лифт, Ван Пэн нажал на пол, на котором стоял бар.
 Лу Чжоу посмотрел на него и ничего не сказал.
 Затем он подошел к бару и сел на табурет. Он посмотрел на бармена и заговорил.
 “Виски со льдом”.
 "Подступила."
 Ван Пэн посмотрел на бармена, готовящего напиток, и почувствовал, что Лу Чжоу сегодня вечером выпьет много.
«Церемония открытия завтра, я предлагаю вам успокоиться сегодня вечером».
 Лу Чжоу, который обычно прислушивался к советам Ван Пэна, дал неожиданный ответ.
 "Прохладный."
 Лу Чжоу взял стакан у бармена и начал пить один стакан за другим…
 Лу Чжоу не помнил, когда перестал пить.
 Когда он вернулся к жизни, это было уже на следующее утро…

Глава 939: Церемония открытия!
Лу Чжоу прекрасно провел время прошлой ночью.
 Но просыпаться утром было больно.
 На следующий день Лу Чжоу проснулся с головной болью от похмелья. Благодаря сильной метаболической функции он почувствовал себя немного лучше после душа. Он спустился вниз и позавтракал, затем сел в машину, ожидавшую его у входа в отель.
 Лу Чжоу сел на заднее сиденье и ущипнул себя за лоб.
 «Во сколько я пил до вчерашнего дня?»
 Ван Пэн сказал: «Рано утром… Я не ожидал, что ты проснешься сегодня утром».
 Лу Чжоу: «Ничего, кроме пары выстрелов, ничего страшного».
 Ван Пэн улыбнулся и сказал: «… Куда?»
 Лу Чжоу: «Штаб-квартира ILHCRC».
 "Хорошо."
 Ван Пэн умело повернул руль и начал движение.
 Лу Чжоу прислонился к окну. Он собирался вздремнуть, но вдруг вспомнил, как пьян был прошлой ночью.
 «Я слишком много выпил прошлой ночью, что бы ты ни слышал, я говорил, делай вид, будто я ничего не говорил».
«Все в порядке, у всех нас бывают плохие дни». Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Тебе лучше? Вы готовы к церемонии открытия?»
 Лу Чжоу уверенно улыбнулся.
 «Конечно, я готов.
 «Это не что иное, как небольшое событие..»
 …
 На самом деле, это было довольно большое событие.
 Микроавтобусы СМИ собрались на стоянке великолепного здания штаб-квартиры ILHCRC, расположенного в зоне высоких технологий. Весь мир смотрел на эту церемонию.
 Толпа окружила главный вход в здание. Обернутый красной тканью гигантский

гранитный камень высотой около пяти метров стоял у входа в здание.
 Не было ни красных ковров, ни воздушных шаров в небе, ни фейерверков. Однако никто не пренебрегал значением этой церемонии.
 Ученые, обеспокоенные будущим человечества, непрофессионалы, интересующиеся физикой, и политики, обеспокоенные влиянием этого проекта, уделяли пристальное внимание этой церемонии.
 Некоторые из них сидели перед телевизором, другие были на месте происшествия. Все они не могли не затаить дыхание.
 В центре внимания стоял мужчина в костюме.
 В руке у него не было сценария, только микрофон.
 Он говорил ясным и торжественным голосом.
 «Прежде всего, я хотел бы поблагодарить ученых, ученых, политиков и всех, кто смотрит дома, за то, что они отпраздновали этот славный момент вместе с нами.
 «Как председатель ILHCRC, я хотел бы поблагодарить вас всех от всего сердца!»
 Толпа устроила волну аплодисментов.
 Лу Чжоу кивнул и прочистил горло.
 «ILHCRC — международная организация, занимающаяся физическими исследованиями, и мы стремимся решать проблемы, которые повлияют на наше будущее.
 «Этот проект поможет нам понять законы вселенной, в которой мы живем.
 «Для меня большая честь стоять здесь и открывать это великолепное здание!»
 Лу Чжоу сделал два шага назад и направился к гранитному камню.
 Он протянул руку и сорвал красную ткань.
 Великолепная строка слов была выгравирована на камне.
 [Международный исследовательский центр лунного адронного коллайдера]
 Время словно застыло.
 Затем…
 Начались аплодисменты и возгласы…
 Исследователи Института физики Китайской академии наук возбужденно замахали руками и даже обнялись со слезами на глазах.
 Они собирались изменить историю!
 Они собирались достичь чего-то великого вместе!
 Такая слава затмила все личные почести, даже Нобелевскую премию. В тот момент они были в этом все вместе, как одна команда.
 Ло Вэньсюаня расплющило в толпе, и он чуть не выронил очки.
 Академик Чжан Вэньлун, председатель Китайского физического общества, хлопал в ладоши, пока у него не заболели ладони.
 "Окончательно."
 «Да», — сказал Фан Шаопин, директор Института физики Китайской академии наук. Он протер глаза и сказал: «Это новая страница в области китайской физики».
 Академик Чжан Вэньлун усмехнулся.
 «Не только китайская физика!
 «Это новая страница в мире физики!»
 …
 Церемония открытия завершилась.
 Лу Чжоу мягко поклонился и положил микрофон. Целый рой репортеров вышел вперед и вытянул свои микрофоны.
 «Профессор Лу, я репортер Columbia TV, можете ли вы рассказать нам, почему люди считают адронный коллайдер пустой тратой денег?»
 Лу Чжоу: «Я думаю, что этим людям следует заняться самообразованием».
 «Я репортер Би-би-си! Я хотел бы спросить, была ли позиция председателя ILHCRC определена голосованием? Консультировался ли ILHCRC с другими членами страны по поводу этого решения?»
Лу Чжоу: «Без комментариев».
 В сопровождении группы сотрудников службы безопасности Лу Чжоу наконец сбежал от репортеров. Лу Чжоу и другие сотрудники ILHCRC взяли карты доступа и вошли в здание.
 Внезапно он заметил в толпе кого-то знакомого.
 Когда парень заметил, что Лу Чжоу смотрит на него, он попытался ускользнуть, но

Лу Чжоу закричал: «Ло Вэньсюань!
 «Я искал вас во время церемонии открытия; наконец-то ты здесь».

Глава 940. Вкусно!
Поскольку прикрытие Ло Вэньсюаня было раскрыто, прятаться не было смысла.
Ло Вэньсюань неловко посмотрел на Лу Чжоу и почесал затылок.
Ему было очень неловко из-за того, что его вот так поймали.
Он улыбнулся и попытался сменить тему.
«Какое совпадение, сегодня такая хорошая погода, слава богу, дождя не было. На небе ни облачка. Если бы шел дождь, все держали бы зонтики…
Лу Чжоу: «Не меняй тему, где ты был?»
Ло Вэньсюань кашлянул и сказал: «Поезд опоздал, потом была пробка…»
«Вы сели на поезд сегодня утром?» Лу Чжоу сказал: «Ты просто не мог приехать в Шанхай на день раньше? Вам пришлось ждать до последней минуты?»
Ло Вэньсюань неловко почесал затылок и сказал: «Эм… я не пропустил ничего важного, верно?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ничего важного».
Ло Вэньсюань похлопал себя по груди и вздохнул с облегчением.
— О, слава богу!
«Слава богу, моя задница*!» Лу Чжоу сказал: «В два часа дня будет пресс-конференция, и я хочу, чтобы вы выступили там. Поговорите с командой по связям с общественностью, узнайте, что вы можете и не можете сказать публике».
Когда Ло Вэньсюань услышал о пресс-конференции, он вскочил, как кролик, и сказал: «Подождите секунду! Почему я выступаю на пресс-конференции, я не…»
Лу Чжоу: «Заткнись, ты должен был прийти сюда вчера. Вы пропустили встречу отдела и опоздали на церемонию открытия. Это твое наказание».
— Нет, пожалуйста, — сказал Ло Вэньсюань. «Пожалуйста, простите меня, эти репортеры — монстры…»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я не могу, вы должны это сделать. Кроме того, вы участвуете в создании ILHCRC и хорошо разбираетесь в конструкции Лунного адронного коллайдера. Уверен, вы сможете ответить на некоторые вопросы. Думай об этом как о возможности похвастаться.
Ло Вэньсюань сказал: «Что ты имеешь в виду под хвастовством… Как насчет того, чтобы я сделал отчет для твоей следующей большой исследовательской работы. Кроме того, как я являюсь частью причины для ILHCRC? ЦЕРН не умоляет работать со мной».
— Хватит, — сказал Лу Чжоу. «Если вы не можете провести эту крошечную пресс-конференцию, почему я должен позволить вам сделать отчет о результатах моего исследования?»
Лу Чжоу подошел и похлопал его по плечу.
"Ты получил это!
«Просто думайте об этом как об упражнении для публичных выступлений!»
По какой-то причине Ло Вэньсюань чувствовал, что его ждет что-то неприятное.
Это кажется немного подозрительным.
Я не могу спросить его.
Через некоторое время он вздохнул и похлопал Лу Чжоу по руке.
"Тогда ладно.
«Думаю, я должен это сделать.
— Я пойду готовиться.
Лу Чжоу: «…»
Ублюдок, почему я хочу ударить этого парня по лицу?!
Я учу его быть моим преемником, а он делает вид, будто я его мучаю.
Он должен быть благодарен!
Может быть, мне следует найти резервную копию, чтобы заменить его…
…
Шанхайский международный аэропорт.

Профессор Кругман прошел сквозь толпу с чемоданом в руке и шляпой на голове. Он передал свой чемодан аспиранту, сидящему рядом с ним.
«Висл, несите это для меня!»
Визл взяла чемодан и заговорила.
— Хорошо, профессор!
Профессор Ангус посмотрел на переполненный вестибюль аэропорта и сказал Кругману: «Господи, здесь так много людей! Десять лет назад такого не было».
В аэропорту толпились люди всех рас.
Профессор Ангус чувствовал себя как в Нью-Йорке.
Профессор Кругман улыбнулся и заговорил.
«Мой друг, мир постоянно меняется. Если ты останешься в Принстоне на всю оставшуюся жизнь, мир оставит тебя позади… Уисл, как насчет того, чтобы стать джентльменом и нести багаж дамы?
Уизл посмотрел на профессора; он потерял дар речи. Он тихо подошел и попытался схватить чемодан Сяо Дуна.
Сяо Тун крепко вцепилась в свой чемодан и неловко заговорила.
«… Я могу нести его сам».
Несмотря на то, что Сяо Тонг эвфемистически отказался от предложения Висла, на лице Висла все еще было сердитое выражение.
Этот старик использует меня как раба!
Я знал, что это произойдет, но это так унизительно!
Однако его гнев быстро исчез.
Когда он подумал о том, что сможет посетить научную конференцию с лауреатом Нобелевской премии и встретиться с известными представителями отрасли, его гнев вскоре рассеялся.
Это ничего!
Это пригодится мне в будущем!
Визл больше не завидовал предвзятому отношению своего начальника к новому китайскому студенту. Он даже почувствовал, как его плечи стали крепче…
Я понял!
Сяо Тун не заметил эмоций Висл. Вместо этого она была слишком занята тем, что смущена действиями профессора Кругмана.
Все профессора Принстона такие?
Когда я был в Оксфорде, такого не было…
«…Кстати, Сяо Тун, ты не собираешься позвонить своей семье и сказать, что благополучно добрались?»
Сяо Тун ответил: «Я звонил им всего несколько дней назад…»
Профессор Кругман серьезно сказал: «Я знаю, но вы снова летали, верно? Это был двадцатичасовой полет! Твоя семья, должно быть, беспокоится.
Сяо Тун: «…»
Они не будут волноваться, если я им не скажу.
Сяо Тун не знал, что сказать.
«Я позвоню им в отель…»
Профессор Кругман улыбнулся и сказал: «Хорошо! Позвони им в отель… Не забудь.
Сяо Тун неловко кивнул.
«Хорошо…»
Я никоим образом не позвоню им. Я не говорю им, что снова в Шанхае.
Если бы мой брат знал, что я проделал весь путь до Принстона целых два дня, а потом вернулся, он бы смеялся до упаду.
Сяо Тонг чувствовал себя немного странно из-за действий профессора Кругмана.
«Жаль, что мой брат в Цзиньлине. Он не сможет его увидеть…»
Сяо Тун покачала головой и подошла к своему начальнику. Она волочила свой чемодан по земле, пока шла к стоянке такси…

Глава 941: Самый Креативный Плакат

После того, как Луо Вэньсюань возглавил послеобеденную пресс-конференцию, Лу Чжоу понял, насколько у него появилось больше свободного времени.
Он сидел в своем гостиничном номере и думал о том, что сделать, чтобы убить время. Он вдруг вспомнил, что было письмо-приглашение, на которое он еще не ответил.
Он вспомнил слова, сказанные профессором Кругманом в электронном письме. Он некоторое время колебался и, наконец, вздохнул.
«Как бы то ни было, у меня в любом случае есть время убить, я просто пойду проверю».
На самом деле ему было весьма любопытно, была ли модель Лу Бьюли такой же сумасшедшей, как о ней говорил Кругман.
Конференция проходила в пятизвездочном отеле, и приглашение также включало ваучеры на ужин и обед. Хотя Лу Чжоу не интересовалась экономикой, его интересовала бесплатная еда.
Лу Чжоу встал и переоделся в свою обычную одежду. Он позвонил Ван Пэну и попросил его приготовить машину внизу. Затем он спустился на лифте и вышел на улицу.
Лу Чжоу сказал: «Отель Xinrui… Недавно построенный пятизвездочный отель. Хотя это довольно далеко.
Лу Чжоу сидел на заднем сиденье, достал пригласительное письмо и прочитал адрес Ван Пэну.
Ван Пэн протянул руку и коснулся экрана GPS-навигатора.
«Отель Синьруй? Кажется, это не так далеко, всего полчаса езды.
Глаза Лу Чжоу опустились, когда он сказал: «Я не тороплюсь».
— Это еще одна встреча?
— Вроде того, но я в основном хожу туда за едой.
«Хорошо тогда…»
…
Как и предполагал Ван Пэн, после тридцатиминутной поездки они прибыли к входу в отель «Синьруй».
Рабочий, стоявший у входа в отель, взглянул на пригласительное письмо Лу Чжоу. Затем он пригласил двоих в отель.
Лу Чжоу прошел через вестибюль отеля и посмотрел на обстановку и людей в вестибюле.
Он понял, что здесь нет ни одного туриста.
Неудивительно, что наука стоит таких денег, эти экономисты так экстравагантны со своими конференциями.
Мало того, что это пятизвездочный отель, так еще и кажется, что для проведения конференции они сдали в аренду все помещение.
С другой стороны, математические конференции часто проводились в небольших конференц-залах. Даже самые престижные конференции, такие как ICM, не могут быть проведены в таком роскошном помещении.
Лу Чжоу еще помнил последний Международный конгресс математиков в Рио-де-Жанейро. Несмотря на то, что отель не был ужасным, он и рядом не стоял с пятизвездочным курортом.
Неудивительно, что математики смотрят на экономистов свысока. Эти экономисты используют математические инструменты для создания теорий и посещают эти экстравагантные конференции!
Лу Чжоу предположил, что причина проведения этого мероприятия в таком экстравагантном месте заключалась в том, что организатора конференции спонсировали известные университеты, такие как Университет Аврора и Университет Кай.
Местное правительство и университеты с удовольствием тратили деньги на привлечение иностранных ученых.
Как говорится.
Кто платит волынщику, тот и заказывает музыку.
Если бы это было раньше, иностранные ученые никогда бы не приехали на подобную отечественную конференцию.
Но с тех пор академическая среда изменилась.
С подъемом экономики Китая все больше и больше ученых и экономистов

интересовались экономическими моделями Китая. Они были готовы исследовать существующие проблемы в китайской экономике, а также изучать, какое влияние китайская экономика окажет на мир…
С объективной точки зрения, возможность привлекать иностранных ученых была хорошей вещью.
После того, как Лу Чжоу вошел в зал, он сразу же подошел к сувенирному киоску и с радостью взял несколько бесплатных блокнотов и ручек от крупных инвестиционных банков.
Эти ручки были недоступны для покупки, и люди редко их продавали. Таким образом, они были довольно коллекционным предметом.
У Лу Чжоу всегда была привычка собирать подарки с научных конференций. Для него это был способ отслеживать свои успехи в учебе.
За последние несколько лет он не посещал столько конференций.
Держа в руках бесплатную металлическую ручку, Лу Чжоу почувствовал ностальгию. .
Рядом с сувенирным киоском находилась зона с постерами.
Как и на математических конференциях, в конференц-залах обсуждались сложные темы, а стендовая зона давала возможность всем ученым продемонстрировать свои результаты.
По сравнению с выступлением или докладом входной барьер для стенда с плакатами был намного ниже. Это походило на уличного торговца, открывающего магазин рядом с элитным торговым центром. Большинство людей здесь были магистрантами и аспирантами. Любой, у кого будет громкий голос и привлекающий внимание плакат, получит довольно много внимания.
Несмотря на то, что академический постер уступал другим академическим методам коммуникации, это все же был очень полезный способ продемонстрировать свою работу.
Лу Чжоу оглядел сверкающие киоски с плакатами. Он понял, что, хотя и узнавал отдельные слова и символы на плакатах, он не понимал, что плакат на самом деле пытался сказать.
Он уже начал запутываться, когда вдруг заметил на плакате знакомый заголовок.
«… Модель Лу Бьюли?»
Несмотря на то, что постер был сделан плохо, название было написано там четко.
Высокий худощавый мужчина, стоящий перед плакатом, заметил Лу Чжоу, поднял брови и спросил: «Вы работаете в этой области исследований?»
Лу Чжоу услышал молодого человека и улыбнулся.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
"Какое совпадение." Молодой человек улыбнулся и протянул руку, когда сказал: «Я Визл, аспирант Принстона, исследую макроэкономику… Точнее говоря, я исследую экономические модели, построенные с использованием математических моделей. Модель Лу Бьюли — мой исследовательский проект!»
Он стоял здесь со своим плакатом с самого утра, но его плакат никого не интересовал.
Наконец он нашел кого-то, кто, похоже, заинтересовался его плакатом, поэтому он не хотел, чтобы Лу Чжоу уходил.
Однако Лу Чжоу все равно не планировал уходить.
Причина, по которой он посетил эту конференцию, заключалась в том, чтобы выяснить, так ли важна модель Лу Бьюли, как утверждал Кругман.
«Важна ли модель Лу Бьюли?»
Несмотря на то, что Лу Чжоу чувствовал себя немного самовлюбленным, задавая этот вопрос, он не мог не чувствовать любопытства.
Лу Чжоу постеснялся задать этот вопрос, но Визл воспринял это как сомнение Лу Чжоу в важности этой модели. Он выпрямился и начал объяснять.
"Конечно! Это одна из самых важных экономических моделей за последние годы! Вы находитесь в этой исследовательской области, вы должны знать о модели Бьюли, верно? Модель Лу Бьюли — это усиленная версия модели Бьюли… Вы действительно занимаетесь этой областью исследований? Похоже, вы мирянин».

Лу Чжоу посмотрел в скептические глаза Висл и сказал:
— Конечно, ты сомневаешься во мне?
"Нет нет." Визл махнул рукой и сказал: «Вообще-то ничего страшного, если вы не понимаете, так как это довольно передовая область исследований. Если вы планируете узнать о модели Лу Бьюли, вам следует посетить лекционный зал 1».
Лу Чжоу: «Лекторий 1?»
"Вот так. Говорит лауреат Нобелевской премии профессор Джозеф Юджин Стиглиц (синхронно). Наверняка вы слышали о его модели Диксита-Стиглица. Он теоретический исследователь в области симметричной информационной экономики, но у него также есть глубокие познания в области математической экономики».
Почему-то в голосе Визла прозвучала нотка зависти, как будто он хотел попасть на лекцию, а не стоять у своего стенда с плакатами.
— Просто иди, если хочешь. Лу Чжоу оглядел пустую будку для плакатов и сказал: «Все равно здесь никого нет».
«Я не могу этого сделать!» Уизл сказал: «Если никто не будет охранять стенд с плакатами, кто-нибудь заберет мой плакат. Это означает, что я буду дисквалифицирован на премию за креативность плаката».
«Извините, но… Вы планируете выиграть награду с этим плакатом?» Лу Чжоу смотрел на ужасно нарисованный плакат с широко открытым ртом.
Это больше похоже на абстрактную живопись.
Но для академического плаката…
Лучше бы он просто взял чистый лист бумаги и построчно написал конспект.
Однако Висла это не забавляло, и он упрямо говорил: «А что, если я выиграю? Ты никогда не узнаешь."
Лу Чжоу покачал головой.
«Тогда удачи… Я иду в лекционный зал 1».
«Давай, может, тебе не удастся занять место… Ах да, я не расслышал твоего имени?» — сказал Визл Лу Чжоу, который уходил от стенда с плакатами.
Не оборачиваясь, Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
— Я Лу Чжоу.
Висл: «…???»

Глава 942: Даже не один?
Когда Лу Чжоу прибыл в лекционный зал 1, доклад уже начался.
Пожилой мужчина в очках стоял перед занавеской проектора и медленно говорил о вещах, которых Лу Чжоу не понимал.
Однако, хотя он и не понимал, что происходит, другие ученые молча слушали.
Это напомнило Лу Чжоу о его собственном отчете. Когда бы он ни выступал с докладом, аудитория всегда внимательно слушала.
Похоже, этот оратор является экспертом.
Лу Чжоу недолго стоял, он нашел место в последнем ряду и сел.
На самом деле Визл немного преувеличивал. Несмотря на то, что в лекционном зале было много людей, он все же смог найти место.
На полу перед лекционным залом сидело несколько человек, часто это были молодые люди в очках с толстыми стеклами. Они пришли на доклад с намерением задать вопросы.
После того, как Лу Чжоу сел, он огляделся и достал свой телефон. Он открыл диссертацию, над которой они работали вместе с Сяо Тонгом, и использовал оставшееся внимание, слушая лекцию профессора Джозефа.
Он практически забыл о теоретической части модели Лу Бьюли. Несмотря на то, что эта модель казалась важной в экономическом сообществе, для него она была незначительной.
Он перечитал статью еще раз и освежил свои знания о построенной им математической модели.
Для большинства людей чтение статьи во время прослушивания лекции было трудной задачей.

Однако Лу Чжоу хорошо справлялся с многозадачностью и привык к этому.
Когда он был профессором в Принстоне, он мог выполнять несколько задач одновременно и сосредотачиваться на трех отдельных вещах.
Профессор Джозеф медленно говорил на сцене. Увидев вспышку света с заднего ряда, он нахмурился.
Свет от телефона Лу Чжоу был не особенно ярким и едва заметным.
Однако все остальные в лекционном зале смотрели на Джозефа, кроме одного человека, который смотрел в свой телефон. Хотя Лу Чжоу сидел в заднем ряду, Джозеф легко заметил его.
Использование телефона во время доклада не было редкостью, но Джозеф всегда был против такого поведения. Он чувствовал, что результаты его исследований не уважают.
Однако Джозеф только нахмурился и проигнорировал неуважительного члена аудитории.
Если бы это была его лекция, он бы точно выгнал человека из своего лекционного зала. Однако это был академический доклад. Он не собирался тратить время других ученых на такой незначительный вопрос…
Лу Чжоу не понимал, что известный экономист злится на него.
Если бы только Джозеф знал, что Лу Чжоу не играет на своем телефоне, он читает диссертацию!
Однако Лу Чжоу было бы все равно, что думает Джозеф.
Во-первых, он не занимался экономикой; во-вторых, его недолюбливали сотни людей, так что какое дело до еще одного…
Лу Чжоу дочитал диссертацию — и математическую, и теоретическую часть.
Лу Чжоу убрал свой телефон. Его интересовало, какую оценку профессор Джозеф собирается дать своей математической модели. Однако слова старика совершенно потрясли его.
«Мы все знаем, что недавно в область экономики была добавлена довольно новая математическая модель. Его создателем является известный медалист Филдса профессор Лу Чжоу. Его новая модель улучшила модель Бьюли, уменьшив количество утомительных вычислений и сделав расчеты модели более точными…
«Я не отрицаю, что эта математическая модель прекрасна».
Профессор Джозеф оглядел лекционный зал и сказал: «Я сторонник Новой теории торговли и часто использую математические инструменты для подкрепления своих экономических теорий. Однако я должен упомянуть, что математика — это только инструмент для экономики. В конце концов, это конференция по макроэкономике, а не конференция по бухгалтерскому учету и финансам».
Аудитория засмеялась.
Большинству людей понравилась шутка старика.
Новые экономисты начали все больше и больше полагаться на компьютеры и математические инструменты. Нобелевская премия по экономике почти стала премией по математике.
Для некоторых старомодных экономистов интеграция математики была просто глупостью.
Профессор Джозеф сделал паузу на секунду и заговорил.
«Экономика занимается изучением экономической деятельности человека, то есть созданием, преобразованием и торговлей стоимостью. Это не какая-то математическая игра. Мы экономисты, а не бухгалтеры.
«Несмотря на то, что этот отчет основан на модели Лу Бьюли, я разочарую многих людей». Профессор Джозеф посмотрел на Кругмана, сидевшего в первом ряду. Он сделал паузу на несколько секунд и сказал: «Я сосредоточу отчет на недостатках модели Лу Бьюли.
«На мой взгляд, эти недостатки фатальны!»
Внезапно в лекционном зале послышался шепот.
Услышав речь Джозефа, выражение лица Лу Чжоу вернулось к норме.
Он был математиком, полным профаном в области экономики. Если бы действительно были фатальные недостатки, ему просто пришлось бы смириться с этим.
Не говоря уже о том, что профессор Джозеф критиковал экономическую ценность модели Лу Бьюли, а не математическую ценность. .

Поэтому Лу Чжоу было все равно.
Он может говорить все, что хочет.
Лу Чжоу откинулся на спинку стула и услышал разговор двух молодых людей, вероятно, аспирантов.
«Разве профессор Кругман не обсуждал модель Лу Бьюли в своей последней статье? Похоже, он не согласен с Джозефом?
"Конечно! Кругман — сторонник математической экономики, и он считает, что красивая экономическая модель должна иметь математическую основу… Но сам Кругман не обладает хорошими математическими способностями».
«Похоже, этот отчет будет интересным».
— Да-да, профессор Кругман тоже здесь, верно?! Джозеф, вероятно, делает этот отчет как ответ на тезис Кругмана».
«Жаль, что профессор Кругман не так влиятелен, как профессор Джозеф!»
Лу Чжоу услышал разговор и поднял брови.
Кругман тоже в лекционном зале?
Джозеф делает для него этот отчет?
Я действительно не знаю, как проходят дебаты по экономике, но мне кажется, что это будет интересно…
На лице профессора Кругмана было жесткое выражение.
Слова профессора Джозефа, несомненно, смутили его.
Сяо Тун не мог не сказать: «Профессор, у модели Лу Бьюли… действительно есть фатальные недостатки?»
"Сложно сказать." Кругман покачал головой и сказал: «Я не думаю, что есть какие-то изъяны… Но Джозеф — настоящий эксперт в математических экономических моделях. Может быть, он нашел проблемы, которых я еще не нашел».
Профессор Ангус кивнул и согласился со своим старым другом Кругманом.
«Мы должны просто подождать и посмотреть, что произойдет. Может быть, это не так уж и плохо».
У профессора Кругмана было торжественное выражение лица.
— Да, давай потерпим.
Профессор Джозеф продолжал говорить и маркером записывал важные части на доске.
«Как мы все знаем, модель Бьюли преодолевает недостатки стохастической динамической модели общего равновесия. Постепенно он стал основным методом макроэкономических исследований. В модель Лу Бьюли были внесены улучшения, такие как использование «метода эндогенной сетки». Это уменьшает громоздкие операции…
«Однако это также снижает строгость модели Бьюли».
[F (x, y, z) = ag3, 1 + bg3, 2 + cg3, 3... где x, y, z≥0...]
[…]
Он продолжал записывать строки вычислений на доске.
Профессор Джозеф повернулся и посмотрел на лекционный зал.
«Если применить функцию полезности KPR к уравнению 3, мы увидим очевидные проблемы с моделью.
«Как я уже сказал, у модели Лу Бьюли есть серьезный недостаток, поэтому ее необходимо пересмотреть.
«Мой доклад окончен. Если у кого-то есть какие-либо вопросы, не стесняйтесь задавать».
В лекционном зале царила гробовая тишина.
Было слышно, как на землю упала булавка.
Профессор Джозеф взглянул на Кругмана, который смотрел на доску с растерянным выражением лица.
Я знал это.
Кругман совсем не уследил за моими объяснениями.
Он ничего не имел против Кругмана; он был просто недоволен недостатками модели Лу Бьюли.
Он думал, что Кругман хоть что-нибудь скажет, но Кругман даже не задал вопрос.
Джозеф выглядел разочарованным.
Ни один человек не собирается со мной спорить?!

Он уже собирался уйти со сцены, когда увидел, что кто-то в заднем ряду поднял руку.
"У меня есть вопрос."
Голос доносился из глубины лекционного зала…

Глава 943: Только Взял Меня Всего Час
Лу Чжоу не совсем понял объяснения профессора Джозефа.
Однако он был смутно знаком с уравнениями на доске.
Хотя на создание этой модели у него ушел всего час, это не означало, что модель бесполезна.
«… Я не отрицаю вашего аргумента, у каждой дисциплины должны быть свои исследовательские привычки, а математика — не король исследований». Лу Чжоу кашлянул и указал на доску. Он сказал: «Но что касается формулы в строке 3… Вы используете ее не так».
Площадка становилась все более оживленной!
Многие люди смотрели на задний ряд, задаваясь вопросом, кто был этим высокомерным человеком.
«Кто-то сомневается в математических способностях профессора Джозефа?!»
«Даже профессор Кругман ничего не сказал…»
«Кто этот парень, он выглядит довольно молодым, наверное, студент?»
«Подождите секунду, мне кажется… Этот человек выглядит знакомым».
«…»
«Пожалуйста, скажите мне, в чем проблема. В противном случае, не тратьте мое время понапрасну, — сказал профессор Джозеф. Он понял, что человек, который задал вопрос, был человеком, игравшим на его телефоне совсем недавно. Он сказал: «Или вы думаете, что знаете модель Лу Бьюли лучше, чем я?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, с точки зрения математики».
Публика была в восторге.
Профессор Джозеф нахмурился и заговорил.
"Ой? Просветите меня тогда, кто вы? Из какого вы университета?»
Столкнувшись с этим неуместным вопросом, Лу Чжоу не мог не нахмуриться.
Ты действительно не узнаешь меня?
Сегодня уже второй раз кто-то задает мне этот вопрос.
Мы из разных рас, но моя красота универсальна, верно?
Он вздохнул и заговорил.
«Лу Чжоу, Университет Цзинь Лин.
— Или вы можете звать меня профессор Лу.
В лекционном зале вдруг стало тихо.
Лу-Лу Чжоу?!
Джозеф и все остальные ученые в лекционном зале были ошеломлены.
Экономисты посмотрели на молодого ученого, вставшего.
Многие думали, что узнали Лу Чжоу, но не были уверены.
В конце концов, никто не ожидал, что Лу Чжоу появится на конференции по макроэкономике.
Никто никогда раньше не видел Лу Чжоу на экономической конференции.
Неудивительно, что никто не смог его узнать!
На другом конце зала девушка лет двадцати с широко открытыми глазами.
Брат?!
Когда Сяо Тун услышала знакомый голос с заднего ряда, ее глаза чуть не вылезли из орбит!
Профессор Кругман сидел рядом с ней и был еще более взволнован.
"Он пришел! Я знал это!"
Он сразу же посмотрел на профессора Ангуса, сидевшего рядом с ним.
Профессор Ангус кашлянул и встал со своего места.
— Я иду в мужской туалет… —
улыбнулся профессор Кругман.

«Это прекрасно, но не забывайте о нашем пари!»
Профессор Ангус сердито сказал: «Я знаю, вы эгоистичный человек… Это всего лишь несколько золотых монет, у вас будет кариес, если вы съедите слишком много шоколада».
«Ха-ха, я просто играю в пари… Ты действительно идешь в туалет?» Профессор Кругман посмотрел на доску и сказал: «Я думаю… шоу вот-вот начнется».
Профессор Ангус секунду поколебался и снова сел.
«Думаю, я смогу подержать его некоторое время…
» «Посмотрим, что произойдет».
...
Лу Чжоу не ожидал, что попадет в такую ситуацию.
После того, как он указал на задачу расчета на доске, профессор Джозеф все еще не сдавался. Джозеф даже пригласил Лу Чжоу выйти на сцену и указать на проблему.
Лу Чжоу не хотел выходить на сцену.
Однако, как ученый, когда он обнаруживал, что кто-то неправильно использовал его теорию, он должен был указать на ошибку и исправить ее.
В конце концов, в этом мире не было никого, кто понимал бы модель Лу Бьюли лучше, чем он.
Я хочу быть скромным, но не могу…
Лу Чжоу вздохнул и взял маркер. Затем он откашлялся и заговорил.
«Я напишу это только один раз, так что будьте внимательны».
Профессор Джозеф ничего не выражал, глядя на доску.
Однако Лу Чжоу совсем не чувствовал давления под его взглядом.
Подумав пять секунд, маркер в его руке начал танцевать на доске. Вскоре после этого на доске появились линии вычислений.
Пока профессор Джозеф смотрел на вычисления на доске, его зрачки сужались и расширялись. Он был в недоумении.
Его не удивили расчеты Лу Чжоу.
Хотя расчеты впечатляли.
Что его удивило, так это то, что Лу Чжоу ни на секунду не остановился, записывая уравнения! Лу Чжоу вообще не останавливался и не думал!
Правильно, он не останавливался ни на полсекунды.
Это было похоже на то, что вся модель была в голове Лу Чжоу, как будто у Лу Чжоу был план каждой части головоломки в его голове.
Капля пота скатилась по лбу Джозефа.
Джозеф, который еще секунду назад был так уверен в себе, начал сомневаться в себе…
Когда Лу Чжоу записал последнюю строку уравнения на доске, в зале царила полная тишина.
Он не только покорил профессора Джозефа, но и полностью покорил всех сидящих здесь экономистов.
По сравнению с письмом профессора Джозефа, каждый шаг расчета Лу Чжоу был прописан скрупулезно. Лу Чжоу даже обвел проблемы в расчетах профессора Джозефа.
Плечи профессора Джозефа дрожали, когда он смотрел на доску.
«Я не могу в это поверить…
» Эти расчеты должны были занять часы…
«Как ты это сделал?!»
Лу Чжоу улыбнулся и положил маркер.
"Я прав?"
Хотя Джозеф не хотел признавать поражение, результат был очевиден.
Профессор Джозеф замолчал и неохотно кивнул.
«Я признаю… я допустил ошибку в модели Лу Бьюли, так что вы правы».
В лекционном зале поднялся ажиотаж.
Профессор Джозеф признал свою ошибку?!
Большинство людей не могли поверить в происходящее.
Увидев появление Лу Чжоу в лекционном зале, большинство людей подумали, что профессор Джозеф может проиграть. В конце концов, Джозеф не был так силен, как

экономист профессор Нэш. Джозеф был далек от того, чтобы стать Филдсовским медалистом.
Однако они не ожидали, что Джозеф сдастся, даже не обсудив…
«Знаешь, в чем ты был не прав?»
— Я… —
Джозеф почувствовал себя немного униженным.
Однако, понимая свою ошибку…
В этом не было ничего постыдного.
Лу Чжоу посмотрел на профессора Джозефа и кивнул.
Неплохо, по крайней мере, он может признать свою неправоту.
Он подумал, что, возможно, пожилой джентльмен попытается направить спор и попытается рассуждать с точки зрения экономиста.
Однако, похоже, Джозеф был не таким человеком.
Искать правду было ценной чертой.
Особенно для ученого.
— Тогда я оставлю вам исправлять ошибки. Я действительно мало что знаю об этом». Лу Чжоу повернулся и начал уходить со сцены.
Профессор Джозеф выступил вперед и остановил его.
— Подожди секунду, ты до сих пор не сказал мне, как тебе это удалось за такое короткое время…
— О… Потому что это совсем не сложно.
Лу Чжоу обернулся и заговорил.
«Я потратил всего час на создание модели Лу Бьюли.
— Значит, исправление ошибки не должно занимать так много времени.

Глава 944: Мог бы и закончить
Час?!
Зрачки профессора Джозефа расширились, он выглядел так, словно только что увидел привидение.
Ему потребовалось несколько лет интенсивных исследований, чтобы завершить режим Диксита-Стиглица со своим сотрудником Диксит. Он предложил модель в своей диссертации «Монополистическая конкуренция и оптимальное разнообразие продуктов». Этот тезис потряс все экономическое сообщество. Это косвенно породило «Новую теорию торговли» и принесло ему Нобелевскую премию по экономике в 2001 году!
Никто не знал о математической экономике больше, чем он!
Джозеф прекрасно понимал, насколько сложно разработать математическую модель, которую можно было бы использовать для анализа экономических моделей…
Однако теперь Лу Чжоу говорил ему, что модель Лу Бьюли заняла у него всего час?!
Это смешно!
Даже если он использовал модель Бьюли в качестве основы, почти невозможно улучшить эту сложную модель за час!
За один час…
Большинству людей понадобилось бы несколько дней, чтобы понять модель Бьюли.
«Вы, должно быть, шутите…» — сказал профессор Джозеф, глядя на доску.
Он явно разговаривал с Лу Чжоу.
Однако его слова не достигли ушей Лу Чжоу.
Потому что его слова были замаскированы восклицаниями публики.
А человек, который писал уравнения на сцене…
Его давно уже нет.
…
За пределами лекционного зала.
Лу Чжоу закрыл за собой дверь и услышал шум позади себя.
Шум был довольно громким, и он мог слышать его сквозь стены.
— Неужели это так удивительно?
Я не вру, это действительно заняло всего один час.

Лу Чжоу понял, что не хочет больше оставаться здесь. Он попытался уйти из лекционного зала.
Однако за ним погналась молодая дама с короткими черными волосами и с блокнотом в руке.
«Боже Лу! Ты можешь быть моим наставником?!» — взволнованно сказала девушка, используя свое тело, чтобы преградить путь Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на девушку и заговорил с головной болью.
— Вы изучаете экономику, верно? Я не очень разбираюсь в экономике, вам следует найти кого-нибудь другого… Девушка
вышла вперед и заговорила.
«Я был глубоко тронут вашим выступлением на сцене! Вы открыли мне глаза! Я хочу изучать с тобой математику!»
Лу Чжоу: «…?!»
О чем говорит эта цыпочка…
Лу Чжоу знал, что за ним будут гоняться еще люди, так что это был его шанс сбежать. Он глубоко вздохнул и заговорил.
— Прости, ты кажешься хорошим человеком.
Леди: «???»
Лу Чжоу быстро прошел мимо нее в направлении лифта.
Каждое утро он совершал часовую пробежку, так что легко мог обогнать какого-нибудь подражателя-экономиста.
«Подожди секунду, Бог Лу, не уходи!»
Лу Чжоу закрыл дверь лифта и ухмыльнулся.
"Слишком медленно."
Дверь лифта закрылась.
Лифт начал подниматься.
Люди в лифте переглянулись.
Что происходит?
…
Несмотря на то, что Лу Чжоу не зарегистрировался в отеле, он смог подняться к лифту отеля, используя пригласительный билет на конференцию.
Лу Чжоу прошел в представительский холл и показал на стойке регистрации свой пригласительный билет. Он сел у окна, за книжной полкой.
— Хочешь что-нибудь выпить?
«Чашка кофе… и немного бумаги».
«Подойдет ли бумага формата A4?»
"Конечно."
"Хорошо."
Официантка развернулась и ушла.
Лу Чжоу достал свой телефон и посмотрел на время.
Было два часа дня. Пройдет некоторое время, прежде чем буфет отеля будет готов.
Лу Чжоу посмотрел на свой телефон и пробормотал себе под нос: «Должно быть достаточно, верно?»
Официантка вернулась со стопкой бумаг.
«Вот бумага формата A4, которую вы хотели, но кофе займет некоторое время».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Все в порядке, я не тороплюсь».
Теперь у него была бумага и ручка.
Лу Чжоу достал из кармана сувенирную ручку. Он немного подумал и начал писать.
На самом деле он тогда не понял всего доклада.
Несмотря на то, что он никогда не проводил никаких исследований в области экономики, объединив информацию, предоставленную Сяо Тонгом, а также содержание, объясненное профессором Джозефом, он смог получить общее представление об экономической стороне модели Лу Бьюли.
Узнав об экономической стороне модели Лу Бьюли, он понял, что профессор Джозеф не совсем не прав.
Можно утверждать, что Иосиф был прав наполовину.
Такая ситуация была очень распространена в исследованиях по прикладной

математике.
Некоторые вещи были очевидны для Лу Чжоу, но для ученых, не занимающихся математическими исследованиями, эти вещи вовсе не были очевидны.
«… Гипотеза профессора Кругмана верна, модель Лу Бьюли можно улучшить как с математической, так и с экономической стороны».
Лу Чжоу вспомнил информацию, которую он услышал в отчете. Он отнесся к этому как к задаче математического моделирования и начал писать на бумаге.
Вскоре после этого перед ним лежал полностью исписанный лист формата A4.
Лу Чжоу посмотрел на бумагу и собрался с мыслями. Он постепенно улыбался.
«Ничего интересного, но раз уж я здесь, то можно и закончить…»
…
Когда кто-то входил в состояние концентрации, время часто проходило быстро.
Незаметно для Лу Чжоу небо начало постепенно темнеть.
Телефон Лу Чжоу на столе завибрировал.
Сяо Ай: [Учитель, у вас есть почта (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Лу Чжоу отложил ручку и посмотрел на небо за окном. — Это от профессора Кругмана?
Сяо Ай: [Мастер, вы правы! Хорошая догадка! (・∀・ *)]
Лу Чжоу: «Что он сказал в электронном письме?»
Сяо Ай: [Он спросил, есть ли у вас время поужинать вместе. ⊙▽⊙]
Лу Чжоу разложил в руке около дюжины листов формата A4. Он посмотрел на наполовину заполненную страницу, задумался на секунду и заговорил.
«Напишите ему ответ.
— Скажи ему, что я могу поужинать в семь часов.

Глава 945: Больше часа!
[Я могу поужинать в семь часов. ∠ (ᐛ」∠)]
Когда Кругман прочитал это письмо, он не понял, что означает смайлик.
— Без пяти минут семь. Профессор Ангус посмотрел на часы и сказал: «Вы уверены, что он имел в виду семь часов вечера?»
Профессор Кругман горько улыбнулся и покачал головой.
«Честно говоря, я не уверен, я даже не уверен, говорит ли он о сегодняшнем или завтрашнем дне».
«Вы должны уточнить у него!»
Профессор Ангус вздохнул и заговорил.
«Я собираюсь перекусить… Я не могу просто ждать здесь вечно. Я предлагаю вам тоже что-нибудь перекусить. Доставка еды заканчивается через час. Нехорошо ложиться спать на голодный желудок».
Профессор Ангус взял обеденную тарелку и собирался взять еду. Внезапно кто-то прошел через дверь.
Глаза профессора Кругмана загорелись, когда он увидел знакомое лицо… Он встал и восторженно подошел.
«Ха-ха, добро пожаловать! Профессор Лу, приятно познакомиться!
Профессор Ангус поставил свою тарелку и тоже подошел.
«Наконец-то ты здесь!»
— Я не опоздал? Лу Чжоу посмотрел на часы и сказал: «Близко, я как раз вовремя».
Профессор Кругман похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал: «Все в порядке, мы будем рады вас дождаться. Давай поедим и поговорим, я голоден».
Лу Чжоу сказал: «Ты еще не ел?»
Профессор Ангус сказал: «Мы ждали вас».
Лу Чжоу неловко улыбнулся и заговорил.
«… Ты должен был сначала поесть, я не против».
Профессор Ангус и профессор Кругман замолчали и посмотрели друг на друга.
Так что ты хочешь сказать…

Черт возьми!
Почему вы не сказали нам раньше?!
…
Трое мужчин принесли свои тарелки, полные еды, и сели у окна.
Профессор Кругман посмотрел на свободное место рядом с Лу Чжоу и кое-что вспомнил, поэтому достал из кармана телефон.
— Мне нужно позвонить.
Лу Чжоу кивнул. Он был голоден, поэтому потянулся за ножом и начал вскрывать лежащего на тарелке омара.
Через некоторое время после телефонного звонка вернулся профессор Кругман.
Рядом с ним шла сестра Лу Чжоу Сяо Тун, та самая, что прилетела в Принстон всего несколько дней назад…
"Привет, брат."
Сяо Тун неловко помахал рукой и сел рядом с Лу Чжоу.
Лу Чжоу не удивился, поэтому он улыбнулся и спросил: «Как дела? Вы хорошо устроились в Принстоне?
«Все в порядке…» Сяо Тун почесала затылок и сказала: «Ты не удивлена, что я в Шанхае?»
Лу Чжоу ухмыльнулся.
— Профессор Кругман здесь, так что я предполагаю, что он, вероятно, привел и вас. Дайте угадаю, когда вы, ребята, приземлились, он просил вас позвонить мне и попросить приехать?
Глаза Сяо Тонга были широко открыты.
"Какая? Откуда ты знаешь?"
— Погодите, вы ему не звонили? Кругман посмотрел на Сяо Тонг и неловко сказал: «Чтобы было ясно, я не просил ее звонить тебе, чтобы прийти. Я просто попросил ее позвонить своей семье и сказать, что она в безопасности».
Лу Чжоу: «Какая разница?»
«Хорошо, тогда». Кругман пожал плечами и сказал: «Прошу прощения, я пытался заставить вас прийти, но клянусь, я не был злым».
Профессор Ангус, сидевший рядом с профессором Кругманом, сказал: «Профессор Кругман делает это из доброты. Он хочет, чтобы вы стали свидетелями того влияния, которое ваши исследования оказали на область экономики… На самом деле, я уверен, вы видели, что модель Лу Бьюли сейчас является одной из самых популярных концепций в экономике. Я не удивлюсь, если Нобелевский комитет присудит вам премию по экономике».
«Пока рано об этом говорить, мне еще должны премию по физике за электросильное взаимодействие. Они должны дать мне это в первую очередь».
Лу Чжоу улыбнулся и повернулся к Сяо Дуну, который выглядел немного встревоженным.
«Почему ты не сказал мне, что ты в Шанхае?»
Сяо Тун вздохнул и заговорил.
— Ладно, буду честен… Я думал, ты будешь надо мной смеяться.
Лу Чжоу сказал: «Это нечестно, да ладно».
Сяо Тун был потрясен. Лу Чжоу сделал паузу на секунду и продолжил: «На самом деле, тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы доставить мне неприятности».
Сяо Тун моргнул и заговорил.
"Что ты говоришь?"
В глазах Сяо Тун отразились удивление и ужас.
Как будто ее поймали на лжи.
Лу Чжоу сказал: «Потому что речь идет не об этом?»
Лу Чжоу улыбнулся и вздохнул.
«Вообще-то от меня всегда что-то хотят, а я за многое отвечаю. Такие вещи, как церемония ILHCRC, все это довольно хлопотно для меня…»
На самом деле, он знал, о чем думал Сяо Дун.
С одной стороны, она хотела положиться на своего брата, а с другой стороны, хотела быть независимой. Она не просто хотела быть сестрой Лу Чжоу; она хотела быть сильным, зрелым человеком…
Лу Чжоу полностью сочувствовал своей сестре.

В конце концов, Лу Чжоу был таким же; он никогда не хотел ни у кого просить об одолжении…
Лу Чжоу на секунду замолчал и посмотрел на свою сестру.
«…Ты моя сестра, я сделаю для тебя все».
Глаза Сяо Туна начали слезиться.
"… Брат."
Лу Чжоу посмотрела на Сяо Тун и потерла голову.
«Не скрывайте от меня ничего впредь! Помнишь, что я тебе говорил, когда ты учился в бакалавриате?
Сяо Тун фыркнул и начал задыхаться.
"Какая? Это было так давно, как я должен помнить…»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я же говорил вам, что мы получим Нобелевскую премию по математике».
Профессор Ангус вдруг сказал: «Нобелевской премии по математике нет, есть только экономика!»
— Верно, я согласен с профессором Ангусом, — сказал профессор Кругман, покачав головой. Он успокоился и сказал: «Конечно, даже если премии по математике нет, это не означает, что математик не может получить Нобелевскую премию… Если вы продолжите исследования по модели Лу Бьюли, вы собираетесь в конце концов получить Нобелевскую премию».
Лу Чжоу сказал: «Ха-ха, ты прав, Нобелевской премии по математике не существует… Я просто пошутил».
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Дуна и сказал с серьезным выражением лица.
«После того, как я оставил дневной отчет, я долго думал.
«Моя математическая модель сбивала с толку такого великого ученого, как Джозеф. Несмотря на то, что Джозеф был неправ, это должно означать, что с моей моделью тоже что-то не так.
«Таким образом, я внес некоторые улучшения в модель Лу Бьюли».
Лу Чжоу достал из кармана стопку сложенных листов формата A4 и вложил ее в руки Сяо Туна. Он сказал: «Это наброски улучшенной модели Лу Бьюли».
Лу Чжоу сказал Кругману: «Хотя он и не так полезен, как вы описали, с математической точки зрения он более точен и работоспособен».
Профессор Кругман и профессор Ангус были в полном замешательстве. Лу Чжоу улыбнулся Сяо Туну, который держал стопку листов формата A4, и сказал: «На этот раз ваш брат занял больше часа».

Глава 946: Добродетель
Передав дюжину или около того страниц Сяо Туну, Лу Чжоу быстро ушел.
Профессор Кругман посмотрел на стопку листов формата A4 в руке Сяо Туна. Он некоторое время колебался, прежде чем заговорить: «Это подарок от твоего брата, как ты собираешься его использовать, это зависит от тебя.
«Вы можете опубликовать его от своего имени или сделать с ним что-то еще. Я не хочу, чтобы мое мнение повлияло на вас, хотя и рекомендую сделать первое… Ведь вашему брату плевать на его достижения в экономике. Он хочет помочь тебе… Конечно, решение за тобой.
Хотя академическое сообщество строго наказывало за мошенничество и плагиат, оно не зашло так далеко, чтобы выяснить, кто завершил исследование.
Это было похоже на неэтичных руководителей, которые воровали результаты исследований своих студентов. Большинство людей закрывали глаза на такие вещи.
И наоборот, если бы щедрый научный руководитель был готов пожертвовать свои исследования студенту, академическое сообщество предположило бы, что научный руководитель отказался от права собственности на их исследования.
Ведь в мире было так много ученых-исследователей; у сообщества не было времени проверять происхождение каждого результата исследования.
Правила с лазейками лучше, чем отсутствие правил.
Поэтому, если бы Сяо Тун захотела опубликовать это как свою собственную статью,

независимо от того, была ли у нее возможность написать подобную статью, до тех пор, пока Лу Чжоу ничего не сказала, академическое сообщество поверило бы, что это была Сяо. Собственная работа Тонга.
Сяо Тун долго смотрела на бумагу в своей руке. Она вздохнула и выглядела решительной.
"Я решил!
«Я пошел в академию не для того, чтобы получить какую-то Нобелевскую премию. Это заманчиво, но… я хочу добиться своих собственных достижений.
«Если бы я получил признание из-за диссертации, над которой я сотрудничал с моим братом, я был бы счастлив… Но в противном случае это было бы неправильно».
Она не была против идеи поработать над исследовательским проектом вместе со своим братом. Однако откровенно получать все заслуги за то, чего она не делала, было не тем, чего она хотела.
Она хотела стать ученым, достойным быть «соавтором профессора Лу». Она не хотела принимать результаты исследований других людей за свои…
Она смотрела свысока на людей, которые так поступали.
Она знала, что все еще очень слаба, тогда как Лу Чжоу был достаточно силен до такой степени, что даже такие ученые, как профессор Кругман, были запуганы им…
Но она была еще молода, и у нее все еще был неограниченный потенциал!
Сяо Тун посмотрела на своего научного руководителя профессора Кругмана и серьезно заговорила.
«Я хочу опубликовать это от имени моего брата… Могу я это сделать?»
«Конечно, мы не можем отправить его в журнал, но поскольку мы находимся на международной конференции по макроэкономике, есть и другие способы опубликовать исследование, но…» Профессор Кругман серьезно посмотрел на Сяо Туна и сказал: тщательно обдумал? Это результат, достойный Нобелевской премии, поэтому я предлагаю вам подумать над этим».
Сяо Тун кивнул без колебаний.
"Я уверен."
Несмотря на то, что профессор Кругман был немного сочувствующим, в его глазах читалось одобрение.
«Я видел много молодых и перспективных ученых на своем веку, много успешных, но ученые, у которых есть ваша мораль… Это один на миллион.
«Может быть, однажды мне следует навестить ваших родителей и спросить их, как они воспитали такого замечательного ребенка. Я уверен, что они хорошие люди».
«Вы будете разочарованы. Они просто нормальные люди». Сяо Тун ярко улыбнулся и сказал: «Но я люблю их».
Профессор Кругман улыбнулся и сказал: «Ценность человека определяется не его достижениями, а его сердцем. Ты еще молод, ты поймешь это, когда станешь старше. Вы должны пойти немного отдохнуть, профессор Ангус и я собираемся поесть. Вам не обязательно сидеть здесь с нами, стариками.
Сяо Тун кивнул и ушел.
Осталось всего два человека.
Профессор Ангус посмотрел на профессора Кругмана. Затем он ткнул Кругмана в локоть и утешил его.
— Хороший у тебя ученик.
— Ага… — Профессор Кругман кивнул и вздохнул. Он сказал: «Не соблазнился исследованиями уровня Нобелевской премии… Если бы у меня самого не было Нобелевской премии, боюсь, я бы поддался искушению.
«Но это действительно помогло бы ее карьере».
Ангус поднял брови. "Я удивлен."
Кругман: «Удивлены?»
«Да, я не могу поверить, что ты действительно думаешь о вещах с точки зрения своих учеников. Я слышал о тебе много слухов, дурных.
— Что за слухи? Кругман сказал: «Не думайте, что все в моем кабинете — мои ученики. Стать моим учеником легко».
Он принимал только некоторых «студентов» в своем кабинете для выполнения норм преподавания.
Слухи?

Они могут говорить все, что хотят.
Какая разница?
…
На обратном пути Лу Чжоу понял, что его подход мог быть немного неуместным.
Однако он понял, что Сяо Тонг и он были людьми одного типа, поэтому ему не о чем было беспокоиться.
Улучшение модели Лу Бьюли входило в его обязанности как ученого. Он дал его Сяо Тонг в надежде, что она завершит диссертацию, но это было также потому, что Сяо Тонг была его сестрой…
Конечно, он знал, что балует свою сестру.
Это было исследование уровня Нобелевской премии в области, которая его не волновала. Несмотря на то, что он всегда был ученым, следовавшим правилам, какая-то часть его хотела, чтобы Сяо Тун могла опубликовать это как свое собственное исследование…
Лу Чжоу вернулся в свой отель и бросил письмо-приглашение на стол. Он уже собирался сесть за стол и поработать, но желудок заурчал.
Лу Чжоу понял, что он вообще мало ел в буфете…
«Эх, я был слишком занят скромным хвастовством, я даже не доел… Какой позор».
Лу Чжоу посмотрел на настенные часы.
Было уже половина десятого.
Если он сразу ляжет спать, ему не придется есть. Однако спать было рано.
Что угодно, черт возьми.
Я все равно никогда не набираю вес.
Лу Чжоу уже собирался позвонить в номер, когда его телефон внезапно зазвонил.
Он достал из кармана телефон и увидел, что звонит Чен Юшань.
Лу Чжоу поднял трубку и заговорил.
"Привет?"
Чэнь Юйшань осторожно спросил: «Эй, завтра ты свободен?»
Лу Чжоу подумал об этом и сказал: «Я так думаю, почему?»
«Жди завтра утром в отеле! Я заберу тебя, ты сказал, что приедешь!
Прежде чем Лу Чжоу успел ответить, Чэнь Юйшань немедленно повесил трубку.
Когда Лу Чжоу услышал звуковой сигнал телефона, он был сбит с толку.
«…?»
Почему она положила трубку?
Чтобы у меня не было шанса отказаться?
Я не собирался отказываться, несмотря ни на что!
Лу Чжоу был озадачен.
Я всегда держу свое слово!
Но опять же, слава богу, она позвонила мне.
Я совсем забыл о вершине…

Глава 947: Самое захватывающее событие года
На следующий день, лекционный зал 1.
Профессор Кругман вышел на сцену в костюме. В руке он держал стопку бумаг.
Этот семинар должна была провести Сяо Тун, но, поскольку у нее не было опыта выступлений на крупных конференциях, она не смогла бы правильно донести результаты исследований своего брата до экономического сообщества.
На самом деле, не имело значения, кто составлял отчет.
Потому что она уже приняла решение.
Профессор Кругман посмотрел на притихшую аудиторию. Затем он откашлялся и заговорил.
«Я уверен, что многие из присутствующих сегодня имели возможность стать свидетелями вчерашнего доклада.
«Профессор Джозеф провел всесторонний анализ модели Лу Бьюли, и хотя были

некоторые недоразумения, эти недоразумения были исправлены.
«Мне нечего добавить в отношении модели Лу Бьюли. На самом деле, я не должен стоять здесь; вместо этого это должен был быть профессор Лу».
В толпе поднялось волнение.
— О чем говорит профессор Кругман?
— Профессор Лу снова что-то сделал?
«Если я правильно помню, этот отчет должен быть посвящен применению модели Лу Бьюли в макроэкономике».
«Похоже, профессор Кругман в последний момент внес изменение и отказался от статьи, которую изначально планировал опубликовать… Он планирует представить новое исследование профессора Лу?»
Профессор Кругман посмотрел на шумную толпу и откашлялся, давая зрителям сигнал прекратить болтать.
Когда в лекционном зале снова стало тихо, он заговорил четким голосом.
«Вчера днем профессор Лу внес некоторые коррективы в свое исследование и оставил нам улучшенную версию модели Лу Бьюли.
«Некоторые люди могут сомневаться в том, чего он смог достичь всего за один короткий день. На самом деле, я тоже был подозрительным…
«Пока я не прочитал его статью».
Многие люди в лекционном зале выглядели потрясенными.
Кроме тех, кто был вчера в лекционном зале, потому что они знали, что Лу Чжоу смог создать модель Лу Бьюли всего за один час.
Профессор Кругман на секунду замолчал и посмотрел на профессора Джозефа, сидевшего в первом ряду. Затем он посмотрел на аудиторию и заговорил.
«Я собираюсь показать вам улучшенную версию модели Лу Бьюли.
«Пожалуйста, слушайте внимательно».
…
Повернувшись спиной к аудитории, профессор Кругман писал на доске маркером в руке. Он записал подробное изложение модели Лу Бьюли, насколько это было возможно.
Несмотря на то, что формулы на доске были лишь верхушкой айсберга, многие математически склонные ученые, сидящие здесь, могли ясно видеть усовершенствования, которые Лу Чжоу внес в модель Лу Бьюли.
Это была своего рода академическая интуиция.
Это было накоплено за годы изучения макроэкономики.
Профессор Джозеф был одним из них.
Он внимательно слушал и наблюдал, и он был одновременно удивлен и с облегчением.
Наконец он поверил, что Лу Чжоу не шутит.
Тот факт, что Лу Чжоу смог сделать все это за один день, доказывал, что его математические способности были намного выше, чем у кого-либо еще…
И дело было не только в его математических способностях.
Его способность применять математику в других областях также не имела себе равных!
Боюсь, что даже Джон Нэш не смог бы сделать что-то подобное…
«Математика меняет науку…» — сказал профессор Джозеф, глядя на формулы на доске. Он улыбнулся и сказал: «Он высший хищник среди ученых…
«Он на самом деле довольно скромный, несмотря на то, насколько силен».
Он не просто меняет науку.
Он переосмысливает науку!
. Он меняет понимание математической экономики для всех…
Профессор Кругман, стоявший на сцене, перестал писать.
Он посмотрел на бумагу в своей руке и сравнил ее с содержимым на доске. Убедившись, что ошибок нет, он повернулся лицом к публике.
— У кого-нибудь есть вопросы?
Аудитория была мертвой тишиной, и никто не поднял руку.
Профессор Кругман посмотрел на молчаливую аудиторию и был убежден, что выразился очень ясно.
«Хорошо тогда…»

Он уже собирался положить маркер, но кто-то вдруг поднял руку.
"Подожди секунду."
Все обратили внимание на молодого ученого, который, говоря, покраснел от смущения.
«У меня нет вопросов, но по поводу этой модели… Как она называется? Она должна отличаться от оригинальной модели Лу Бьюли, верно?»
Это был довольно важный вопрос.
В лекционном зале было много дискуссий.
Профессор Кругман на секунду замолчал.
Лу Чжоу не дал этой модели имя…
Точно так же, как оригинальная модель Лу Бьюли была названа другими учеными, а не самим Лу Чжоу.
Похоже, профессор Лу не в восторге от того, что он называет результаты экономических исследований своим именем.
Профессор Кругман улыбнулся и некоторое время тщательно думал. Он откашлялся и заговорил.
«Должны ли мы добавить к этому Джозефа? В конце концов, сам профессор Лу признал, что был вдохновлен докладом профессора Джозефа…
На середине фразы его прервали.
«Я этого не заслуживаю».
Профессор Джозеф, сидевший в первом ряду лекционного зала, вдруг встал и сказал: «Кроме того, я не хочу, чтобы меня приводили в качестве контрпримера за неправоту, я не заслуживаю признания за эту модель». ».
— О, я не это имел в виду. Профессор Кругман поспешно сказал: «Это просто для того, чтобы провести различие между двумя моделями».
Старик некоторое время смотрел на доску.
Наконец он заговорил.
«Я думаю, мы все видим, что улучшенная модель Лу Бьюли отклонилась от рамок модели Бьюли.
«Эта новая модель является более гибкой и функциональной экономической моделью.
«Поэтому я предлагаю дать ему совершенно новое название… Модель LZ».
В толпе поднялось волнение.
Ученые, сидевшие в лекционном зале, согласно закивали головами.
Некоторые ученые не были уверены в этом имени, поэтому они начали кое о чем думать.
Профессор Ангус одобрительно кивнул.
Ангус сказал: «Кажется, вчерашнее событие оказало огромное влияние на Джозефа… Я не в состоянии судить, но я думаю, что Джозеф заслуживает того, чтобы его почтили память».
Визл, сидевший рядом с профессором Ангусом, был совершенно сбит с толку.
Он не мог не спросить из любопытства: «Профессор Ангус… Что случилось вчера?»
— Тебя здесь не было? Профессор Ангус сказал: «О да, вы не смогли прийти».
Уизл сглотнула и спросила: «Что случилось?»
«Ничего, просто жаль, что вы пропустили захватывающий семинар по макроэкономике».
Профессор Ангус посмотрел на расстроенного аспиранта, улыбнулся и сказал: «Вероятно, это был самый захватывающий семинар года».

Глава 948: Шокирует мир экономики!
Конференция по макроэкономике еще не закончилась, как и доклад профессора Кругмана. Однако работа Лу Чжоу уже произвела фурор в мире экономики!
Аспиранты начали обсуждать это в Facebook и на других экономических форумах.
[Кто на конференции в Шанхае?! Пожалуйста, транслируйте отчет профессора Кругмана в прямом эфире!]

[Модель LZ? Черт возьми! Мне потребовалось два месяца, чтобы изучить модель Лу Бьюли, теперь ты говоришь мне, что модель Лу Бьюли устарела?!]
[Я сейчас на докладе, все в лекционном зале сошли с ума! Мало того, что модель LZ станет самой популярной областью исследований в макроэкономике, но, по-видимому, китайский парень Лу Чжоу создал модель за один день…]
[Иисус! Некоторые люди могли достичь за день больше, чем другие за неделю… Этот мир слишком жесток.]
Один впечатляющий результат исследования не был чем-то особенным, каждый день проводилось множество отличных экономических исследований. Однако получить такой впечатляющий результат исследования за один день было немного страшно…
Все, кто слышал эту новость, не поверили.
Однажды днем…
Он вообще человек?
Конечно, другие люди начали обсуждать эту модель с точки зрения макроэкономики.
Чем больше они погружались в модель, тем больше начинали сомневаться в себе.
Как сказал профессор Джозеф на конференции, хотя модель Лу Бьюли была построена на основе модели Бьюли, она полностью отличалась от модели Бьюли.
Не только это, но и модель LZ во многих случаях была более применимой по сравнению с моделью Лу Бьюли. От модели сбережения дохода до основных фондов и социального обеспечения модель LZ применима к целому ряду тем макроэкономики.
Теоретически это было применимо!
Эти приложения никогда не были бы сделаны с моделью Бьюли.
Конечно, были и недостатки модели LZ. Поскольку гибкость модели увеличилась, ее сложность также увеличилась. Любой, кто хотел бы освоить эту модель, должен был иметь глубокое понимание функционального анализа и уравнений в частных производных, а также иметь экономическое образование.
Однако его недостатки полностью оправдывали его функциональность.
Известный профессор экономики из Стэнфорда опубликовал твит после прочтения статьи.
[Если Нобелевский комитет рассматривает это для Нобелевской премии, я совсем не удивлюсь. Очевидно, какая область макроэкономики станет популярной в ближайшее десятилетие. Я уверен, что величайшие достижения в макроэкономике в следующем десятилетии будут связаны с моделью LZ.]
После того, как он опубликовал твит, он получил массу лайков и ретвитов от своих коллег в своей области.
В течение дня модель LZ потрясла всю область экономики.
Сразу после доклада профессора Кругмана на YouTube было загружено видео с его докладом.
Видео распространялось как вирус, а ссылка на него распространялась в Twitter, Facebook и других социальных сетях.
Лу Чжоу понятия не имел, какое влияние оказала его диссертация. Он даже не знал, что модель Lu Bewley была переименована в модель LZ.
Он бы точно не согласился на это имя.
Причина была проста; это было потому, что имя LZ уже использовалось в других областях!
Почему эти ребята такие ленивые?
Неужели нельзя придумать более креативное название?
Лу Чжоу предпочел бы более круто звучащее имя. Конечно, он не был настолько самонадеян, чтобы сам назвать модель, но он с радостью позволил бы другим назвать ее за него.
Maybach припарковался у входа в отель Sheraton.
Лу Чжоу зевнул, выходя из отеля.
Из-за формального случая одежда, которую он носил, была намного более формальной, чем вчера. Он надел самый дорогой костюм, который упаковал для поездки.
Дорогая машина, красивая девушка… и красивый парень. Лу Чжоу должен был привлечь к себе внимание.
Лу Чжоу, который все еще чувствовал себя немного сонным, был окружен

завистливыми взглядами туристов, идущих в отель. Он не мог не ухмыльнуться.
Мягкая бледная рука толкнула переднюю пассажирскую дверь «Майбаха», когда водитель сказал: «Давай, поторопись».
«Куда торопиться…» Лу Чжоу подошел к машине и спросил: «Где миссис Ян?»
«О, моя тетушка? Она уже там. Она не хочет тусоваться с нами, молодыми людьми. Чэнь Юйшань подняла брови и сказала: «Поторопитесь, я вас туда отвезу».
Лу Чжоу уже собирался сесть в машину, но понял, что проблема серьезная.
«Подождите секунду, вы уверены, что будете водить машину? Должна ли я спросить своего водителя…»
Чэнь Юшань вдруг нахмурила брови.
— Ты сомневаешься в моих водительских навыках?
«Нет…»
Лу Чжоу вспотел и посмотрел на Ван Пэна как на крик о помощи.
Ван Пэн на секунду остановился и встретился взглядом с Лу Чжоу.
"PC. Чен умеет водить. У вас будет больше места… Я буду следовать за вами, ребята, сзади.
Лу Чжоу: «???»
Это четырехместный Maybach, места предостаточно.
Нас всего трое…
Лу Чжоу неохотно сел на пассажирское сиденье.
Когда Чэнь Юйшань гордо улыбнулся, Лу Чжоу кашлянул и предупредил ее ради своей безопасности.
«Я верю в твои навыки вождения, но… Просто езжай медленно».
— Заткнись, просто пристегни ремень! Чэнь Юйшань завел двигатель и нажал на педаль газа. "Плотно держаться!"

Глава 949: Саммита высокотехнологичных инноваций и инвестиций
На самом деле Лу Чжоу вообще не о чем было беспокоиться.
В таком большом загруженном транспортом городе, как Шанхай, невозможно было ехать быстро.
Чэнь Юшань чувствовала себя немного подавленной из-за пробок, Лу Чжоу утешил ее и втайне почувствовал облегчение.
Что его удивило, так это то, что у него всегда сложилось впечатление, что Чэнь Юшань была сдержанной и умной девушкой. Он никогда раньше не видел в ней мужской стороны.
Лу Чжоу: «Тебе нравятся машины?»
Чен Юйшань немного подумал и ответил: «Вроде как, но я не настолько в этом заинтересован. Благодаря Star Sky Technology и вам я зарабатываю больше, чем могу потратить. Забудь о покупке машин, я могу уйти на пенсию, если захочу».
Она явно шутила.
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
«Вы не проецируете, не так ли? Вы планируете уйти в отставку?»
"Конечно нет." Чен Юшань улыбнулся и сказал: «Я работаю не для того, чтобы зарабатывать деньги. Вы проводите исследования для получения академических премий? Вы уйдете на пенсию, если получите еще одну Нобелевскую премию?»
Лу Чжоу сказал: «Для меня Нобелевская премия — это только начало, а не конечная цель».
Чен Юшань: «Что произойдет после того, как ILHC будет построен?»
Лу Чжоу чувствовала, что Чэнь Юйшань говорит серьезно, возможно, она ожидала какого-то ответа.
Однако Лу Чжоу понятия не имел, что произойдет в будущем.
Он немного подумал, прежде чем ответить: «Может быть, я воспользуюсь коллайдером, чтобы открыть что-то новое, не знаю что, но моя интуиция всегда точна».
"Да неужели?" Чэнь Юйшань ухмыльнулся и сказал: «Люди всегда хотят большего… Мы здесь».

Их внимание привлекло здание уникальной формы.
Неподалеку находилась телебашня «Жемчужина Востока», напротив которой проходила международная архитектурная выставка «Бунд». Две огромные стеклянные сферы, одна большая, другая маленькая, стояли на вершине молочно-белого здания.
Глядя на парк роскошных автомобилей, припаркованных перед Шанхайским международным конференц-центром, Лу Чжоу не мог не заговорить.
“Вполне место.”
Это было гораздо более впечатляющим, чем церемония открытия ILHCRC.
Чен Юшань: «Конечно, сюда приезжают компании-гиганты и инвестиционные банки со всего мира. Если вы хотите, чтобы люди работали с вами, вы должны показать им свою силу. Не говоря уже о том, что эту конференцию поддерживают АБИИ и Шанхайская организация сотрудничества».
«АБИИ и Шанхайская организация сотрудничества?»
"Правильный! Судя по всему, руководство планирует построить новый экономический район вдоль трансрегиональной энергосистемы в Юго-Восточной Азии, тем самым увеличив долю рынка китайских компаний».
«Похоже на Шелковый путь?»
Он мало что знал о политике.
«Вроде, но есть небольшие отличия. Несмотря на то, что мы доминируем в области управляемого термоядерного синтеза и аэрокосмической отрасли, нам еще нужно наверстать упущенное в других областях… Дайте мне секунду, дайте мне припарковать машину».
Чен Юшань успешно припарковал машину на пустом парковочном месте. Она не могла не ухмыльнуться Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на нее и не знал, что сказать.
По обеим сторонам парковки нет машин, даже я мог бы ее припарковать…
Однако Лу Чжоу не хотел ее злить. Он последовал за ней и направился в конференц-центр…
…
Было очевидно, что этот саммит спонсируется АБИИ и Шанхайской организацией сотрудничества.
Этот саммит не был похож ни на один другой саммит.
Сотни людей шли в конференц-центр, и это стало для Лу Чжоу откровением.
Огромный конференц-центр позволил с легкостью разместить всех участников. По всему зданию были разбросаны различные образцы, в том числе небольшие модели коллайдеров, присланные из Института физики Китайской академии наук. Это было похоже на уменьшенную версию Всемирной выставки.
Здесь велись переговоры о контрактах на десятки миллиардов юаней. Эти решения должны были повлиять на будущее мира.
Конференция по макроэкономике, в которой он участвовал, меркнет по сравнению с этим саммитом.
Лу Чжоу и Чэнь Юйшань разошлись и планировали встретиться позже. К нему подошел старик в костюме с аккуратно причесанными волосами.
— Вы академик Лу, верно? Рад встрече."
«Я…» Лу Чжоу пожал руку старику и сказал: «Кто ты?»
«Президент АБИИ Гун Вейци». Старик вручил ему карточку и сказал: «Это моя визитная карточка, просто зовите меня мистер Гун».
Президент АБИИ!
Лу Чжоу взял визитную карточку и выглядел удивленным.
Он был удивлен, что г-н Гонг смог узнать его, так как не ожидал, что организатор саммита поприветствует его лично.
Лу Чжоу взял себя в руки и убрал визитку. Он улыбнулся старику и заговорил.
«К сожалению, у меня нет визитной карточки».
Старик улыбнулся и сказал: «Хорошо, академик Лу, вы ученый, а не бизнесмен. Вам не нужна визитная карточка, чтобы другие вас запомнили. Вы представитель китайского академического сообщества. Спасибо, что нашли время в своем плотном графике и посетили этот саммит! Приносим извинения за то, что не отправили вам письмо с приглашением заранее, надеюсь, вы простите нас».
— Нет, все в порядке, я просто пришел сюда, чтобы осмотреться.

Лу Чжоу был немного смущен энтузиазмом старика.
Он слишком вежлив.
Лу Чжоу чувствовал, что большинство руководителей, работавших в банках, хорошо разговаривали с людьми.
Лу Чжоу задавался вопросом, как отреагирует мистер Гун, если он выскажет свое мнение.
Конечно, Лу Чжоу никогда бы не сказал такого.
После небольшой беседы президент Гун предложил Лу Чжоу провести экскурсию по конференции.
Лу Чжоу явно не собирался отказываться от бесплатного гида.
Лу Чжоу вежливо принял предложение президента Гуна.
Они шли, пока Лу Чжоу задавал несколько вопросов о саммите, а также о конференц-центре. Президент Гун один за другим отвечал на его вопросы.
Лу Чжоу внезапно заметил стоящую там модель телебашни «Восточная жемчужина».
Башня была около 5 метров в высоту, полностью сделана из металла.
Несколько возбужденных европейцев стояли перед башней. Они возились с каким-то измерительным прибором и фотографировали.
— Это… телебашня «Жемчужина Востока»?
Лу Чжоу посмотрел на вывеску рядом с моделью, затем взглянул на сотрудника, стоящего рядом с башней.
Шэньян Станкостроение?
Какое отношение Shenyang Machine Tool имеет к телебашне «Жемчужина Востока»?
Президент Гун знал, о чем думал Лу Чжоу, поэтому он улыбнулся и заговорил.
«Правильно, но это не просто обычная модель телебашни «Жемчужина Востока». Он был построен точно в масштабе с использованием новейшего высокоточного пятиосевого станка от Shenyang Machine Tool. Судя по всему, точность обработки находится в пределах 0,01 мкм. Не знаю, правда ли это, но они на вершине индустрии!»
Лу Чжоу: «И эти люди?»
Президент Гонг: «Инженеры Siemens. В этой конференции принимают участие многие европейские и североамериканские компании. Эти всемирно известные промышленные гиганты прислали сюда своих представителей».
Лу Чжоу: «…»
Когда Лу Чжоу услышал слова «Сименс», на его лице появилось неловкое выражение.
Он еще помнил, что для того, чтобы построить космический шаттл, Сяо Ай тайно купил в Европе два высокоточных пятиосевых станка Сименс…
Когда станки прибыли в порт Хайчжоу, сотрудники таможни пришли в ужас и тут же доложили это своему начальству. После этого как-то главный инженер Ян из Shenyang Machine Tool узнал об этой новости и смог забрать себе станок.
Казалось, что станок был использован с пользой.
Компания Shenyang Machine Tool, вероятно, переконструировала высокоточный пятикоординатный станок Siemens и даже представила готовый продукт в конференц-центре, шокировав инженеров Siemens.
Чистота поверхности цветных металлов на башне достигла класса точности Ra0,005 мкм. Даже лучшие станки Mikroturn едва ли могли достичь такой точности.
Когда китайские станки стали такими сумасшедшими?!
Это безумие!
Инженеры «Сименс» выглядели потрясенными, и Лу Чжоу вдруг стало их очень жаль.
Они, вероятно, не знали, что эта башня была создана с использованием их собственного станка.
Единственное, что изменил Shenyang Machine Tool, это система управления, которая была создана Star Sky Technology, чтобы максимизировать производительность станка…
Лу Чжоу вздохнул и отвел взгляд.
«Я думаю, что ученик превосходит мастера».
Какая разница!
Я не тот, кто занимался реверс-инжинирингом, так что это не моя вина.
Если Ян Чжунцюань не смущен, то с чего бы мне?

Президент Гун кивнул и заговорил.
«Да, академик Лу, вы правы, наша отрасль…»
«Пойдем куда-нибудь еще».
Президент Гун кивнул и заговорил.
"Ох, ладно…"

Глава 950: Ты респектабельный противник
Серебристо-белая капсула в форме яйца стояла на стенде в выставочном зале.
Это была система жизнеобеспечения X-2 от Space-X, построенная и улучшенная на основе оригинальной системы жизнеобеспечения.
После провала программы Ares сотрудничество Space-X и Blue Origin закончилось. После того, как Amazon вложила кучу ресурсов в Blue Origin, Маск нашел в качестве нового партнера японскую компанию аэрокосмических технологий, базирующуюся в Танегасиме. Так родилась машина X-2, предназначенная для лунных миссий.
В том, что это было мудрое решение, сомнений не было.
Из-за провала программы «Арес» было невозможно в ближайшее время инициировать новую колониальную миссию на Марсе.
Даже если Конгресс Соединенных Штатов согласится, члены комитета по расследованию инцидента в «Новой Вирджинии» будут протестовать и доставят им неприятности.
Поэтому Китай был единственным заказчиком, который заплатит за технологии Space-X, потому что Китай был единственной страной, которая хотела отправить людей на Луну.
Саммит по высокотехнологичным инновациям и инвестициям не исключил американские компании. Получив разрешение на выставку, Маск велел своим людям из Space-X принести это серебряное «яйцо» и даже дал ему милое название — «Рисовый шарик» — в надежде завоевать симпатии китайцев.
Демонстрационный блок системы жизнеобеспечения X-2 имел ограниченную функциональность и был на 50% меньше своего истинного размера. Тем не менее, этого было более чем достаточно для использования в качестве предмета отображения. Люди могли даже открыть люк и залезть внутрь, чтобы испытать, каково это спать на кровати космонавта.
К сожалению, это серебряное яйцо не привлекло особого внимания. Казалось, никому это не интересно, никто не лазил внутрь яйца.
Ведь провал программы «Арес» произошел только в прошлом году, когда китайцам пришлось спасать колонистов, а мир даже столкнулся с возможной бактериальной пандемией. У Space-X, несомненно, были передовые технологии…
Но люди чувствовали, что ему не хватает безопасности.
Таково было впечатление людей о Space-X.
Люди подсознательно смотрели свысока на компании, у которых были прошлые неудачи.
Илон стоял рядом со своей будкой, небрежно разговаривая с репортерами, которые брали у него интервью. Илон посмотрел на невеселых инвесторов, проходивших мимо его киоска. Затем он небрежно заговорил с белым парнем, стоящим рядом с ним.
"Знаешь что? Бобби, я больше всего сожалею о том, что не пытался убедить профессора Лу остаться в Лос-Анджелесе, когда он несколько лет назад был на конференции по материаловедению в Лос-Анджелесе…»
Бобби был одним из руководителей высшего звена в Tesla.
Несмотря на то, что он не имел никакого отношения к Space-X, Маск назначил его генеральным менеджером китайского региона. Он отвечал за завод Tesla в Шанхае, а также за любые другие проекты Space-X, связанные с Китаем.
Бобби слушал своего босса и взглянул на него.
«Профессор Лу тогда уже… исследовал аэрокосмические исследования?»
Илон покачал головой и сказал: «Пока нет, он исследовал литиевые материалы положительного электрода, сделанные из наносфер. Это было именно то, что нужно Тесле… или то, что нужно всему миру. Вот почему я подошел к нему и сделал ему

предложение».
Бобби спросил: «Какую зарплату предложили?»
Илон улыбнулся и покачал головой. «Его ценность нельзя измерять только зарплатой. Я мог бы сказать, что в нем было что-то особенное. Я предложил ему стать моим партнером, вместе покорять автомобильную промышленность… К сожалению, он отверг мое предложение».
Бобби понял, что имел в виду Илон.
В конце концов, профессор Лу стал олицетворением индустрии электромобилей. Профессор Лу явно не хотел отказываться от своего контроля и работать с партнером… В
конце концов, у профессора Лу были все патенты.
Бобби посмотрел на своего босса и сказал: «Мы мало что можем сделать. Он знает себе цену; он не похож на тех гиков-ботаников».
— Но я думаю, что все возможно. Илон пожал плечами и сказал: «В то время он был всего лишь профессором Принстона, возможно, он знал ценность своих патентов, но я не думаю, что у него было такое понимание. Если бы я только предложил ему больше акций Tesla или Space-X… Мы могли бы быть теми, у кого есть компании, умоляющие работать с нами».
«Мне не нравится слово «попрошайничество», мы здесь не попрошайничаем… Мы просто занимаемся обычными деловыми операциями», — сказал Бобби. «Работа с Китаем выгодна обеим сторонам».
Маск сказал: «Я знаю, но иногда я думаю, что, если бы я мог вернуться на десять лет назад…»
Прежде чем он успел закончить, его прервал знакомый голос.
«Интересная идея, но вы должны выйти из страны фантазий. Даже если вы отдадите мне все акции Space-X, я все равно откажусь».
Илон обернулся и прищурил глаза.
«Лу Чжоу?»
Человек, стоявший рядом с Лу Чжоу, был президентом Гонгом, которого Илон также узнал.
«Привет, мистер Маск, мы снова встретились…» Лу Чжоу улыбнулся и протянул правую руку.
Илон улыбнулся и пожал руку Лу Чжоу.
«Да, это было давно. Я всегда хотел навестить вас и сказать, что вы достойный противник.
"То же самое." Лу Чжоу посмотрел на белое яйцо позади Илона и сказал: «Честно говоря, ваши импульсивные планы колонизировать Марс были довольно шокирующими. Мы никогда бы не подумали, что нам придется отправлять наших астронавтов на спасательную миссию за миллионы километров».
На лице Илона появилось неловкое выражение.
— Ты пришел сюда только для того, чтобы сказать это?
Лу Чжоу: «Нет, я просто проходил мимо».
Илон: «…»
Лу Чжоу не выглядел так, будто он шутит.
Как он сказал, он просто проходил мимо.
Такое неуважение раздражало Илона.
Неужели он проделал весь этот путь…
Только чтобы оскорбить меня?
Какой странный ребенок.

Глава 951: Планы Элона
Лу Чжоу просто планировал прогуляться по выставочному залу, он не ожидал столкнуться со своим старым противником.
Выйдя из будки Илона, Лу Чжоу посмотрел на президента Гонга.
— Значит, Space-X тоже на Саммите?
Президент Гун улыбнулся и сказал: «Конечно, азиатский рынок открыт для всего

мира, мы не делаем различий. Вот почему мы работаем с более чем 90 компаниями со всего мира».
Он вдруг что-то вспомнил и заговорил.
«Я слышал, что Илон в последнее время много работает в Шанхае».
Хотя Лу Чжоу не интересовался деловыми вопросами, ему было любопытно, чем занимается так называемый настоящий Железный Человек.
"Как что?"
Президент Гонг: «Они приобрели североамериканскую компанию по зарядке электромобилей под названием EVgo. После реструктуризации EVgo они перенесли штаб-квартиру и завод из Северной Америки в Шанхай. Они планируют развернуть свои собственные электрические зарядные станции в Шанхае. Судя по всему, власти Шанхая вполне довольны тем, что штаб-квартира и завод EVgo находятся в Шанхае, поэтому они получают поддержку от соответствующих государственных ведомств».
Несмотря на то, что несколько лет назад в Китае была проведена конференция по стандартизации аккумуляторов, это не означало, что у компаний, занимающихся зарядными станциями, не было доли рынка.
В конце концов, стоимость непосредственной замены аккумулятора была дороже, чем зарядка аккумулятора. И только некоторые заправки занимались заменой аккумуляторов. Хотя услуги по замене аккумулятора были удобнее в дальних поездках, в городе их функциональность была довольно ограниченной.
Благодаря совершенствованию технологии зарядки и расширению охвата зарядных станций пользователи могли заряжаться на различных парковках, охватывающих жилые и коммерческие районы. Это было даже удобнее, чем замена батареи!
Планы Илона были очевидны.
Лу Чжоу постепенно кое-что понял.
«… Он планирует разместить зарядные устройства Tesla по всему Шанхаю?»
"Правильный." Президент Гун кивнул и сказал: «Точнее, он планирует построить Tesla и другие зарядные станции, совместимые с транспортными средствами, работающими на альтернативных источниках энергии, и продавать нам электроэнергию, произведенную нашей атомной электростанцией».
Черт возьми, какая креативная бизнес-идея!
Лу Чжоу спросил: «Государство согласится?»
Президент Гун улыбнулся и сказал: «В этом нет ничего незаконного. Конечно, мы можем нарушать правила игры и мыслить нестандартно, но это может быть не очень хорошо для нас».
Лу Чжоу задумался на некоторое время и покачал головой.
«Когда я думаю об этом, у меня болит мозг…»
Думаю, академия мне больше подходит!
Несмотря на то, что академические круги не были идеальными, проблемы были скорее черно-белыми. Все, что нужно было сделать Лу Чжоу, — это сосредоточиться на академических проблемах и позволить другим людям заниматься бизнесом.
Но сейчас он чувствовал, что почти достиг потолка академического круга.
От Комитета по лунной орбите до ILHCRC казалось, что становится все труднее избегать деловой стороны дела.
Если бы он оставил деловую сторону и сосредоточился только на академической стороне, многие проекты были бы невозможны.
«Ха-ха, это довольно хлопотно, но нормальным людям вроде меня все еще нужно что-то делать. В конце концов, мы не можем все изучать ядерный синтез и математические догадки!»
Президент Гун улыбнулся и сменил тему разговора.
«Забудьте об этом, академик Лу, если вам интересно, вы должны пойти на конференцию по развитию индустрии высоких технологий позже. Государство планирует инвестировать 50 млрд юаней в поддержку развития высокотехнологичных производств. Мы могли бы использовать некоторые предложения от таких академиков, как вы».
Лу Чжоу покачал головой и заговорил.
«Я был на достаточном количестве конференций за последние несколько дней, так что нет, спасибо».
Честно говоря, он пришел сюда только ради Чен Юшаня.
Ему так надоело иметь дело с деловой стороной вещей.

Президент Гун улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда если вы просто хотите прогуляться, есть несколько предпринимателей, которые делают предложения инвесторам, которые могут вас заинтересовать».
Лу Чжоу: «Тогда я проверю».
Президент Гун улыбнулся и сказал: «Уже поздно, мне еще нужно подготовиться к встрече, тогда увидимся позже».
…
Возле стенда Space-X Бобби с любопытством спросил Илона: «Что ты собирался сказать о возвращении на десять лет назад?»
Ему было любопытно, что скажет его босс.
Илон посмотрел на уходящего Лу Чжоу и сказал: «Я сделаю все возможное, чтобы убедить его работать на меня или лоббировать Конгресс и позволить этим идиотам понять, что этот человек контролирует будущее Соединенных Штатов… Или я найти способ получить в свои руки технологию термоядерного синтеза и литий-серных аккумуляторов».
Бобби ответил: «И сесть в тюрьму за корпоративный шпионаж?»
Илон пожал плечами и сказал: «Это просто фантазия».
Бобби вздохнул и заговорил.
"… Тогда ладно."
Space-X был детищем Илона.
Даже если Space-X не приносила денег, это все равно была самая дорогая компания Илона.
Однако, несмотря на его усилия по созданию этой компании, Space-X по-прежнему проигрывала аэрокосмической промышленности Китая.
Такое поражение деморализует любого.
Илон смотрел, как Лу Чжоу исчезает в толпе. Затем он повернулся к Бобби и прошептал ему на ухо.
Илон огляделся и тихо сказал.
«Послушайте, меня не волнует, что думает Белый дом, но мы — бизнес, и получение денег от других стран — лучшее, что мы можем сделать, чтобы помочь Америке.
«После того, как был построен реактор Pangu, стало ясно, что Китай планирует ускорить процесс урбанизации. Я обсуждал это с некоторыми из моих китайских друзей-политиков, и есть признаки того, что Пекин хочет построить гигантский городской город, который покроет всю территорию Шанхая, провинции Цзянсу, провинции Чжэцзян и провинции Аньхой. Он будет называться городской группой дельты реки Янцзы.
«Если им это удастся, это станет одним из величайших достижений человечества».
Бобби затаил дыхание и заговорил.
«Это… страшно…»
«Это возможность для нас, и пока мы предоставляем услуги по альтернативной энергии, мы сможем извлечь из этого выгоду». Илон похлопал Бобби по плечу и сказал: «Ты понял, мне нужно, чтобы ты представлял Теслу и обогнал все электрические зарядные станции Шанхая…
«Нам нужна доля рынка более 80%».

Глава 952: Презентация компании
Лу Чжоу прошел через весь выставочный зал.
До встречи с Чэнь Юшанем оставалось еще некоторое время. Он вспомнил презентации стартапов, о которых упоминал президент Гонг, и направился в конференц-зал.
Презентации проходили в небольшом лекционном зале рядом с конференц-центром. По сравнению с оживленным выставочным залом лекционный зал был более профессиональным и имел серьезную атмосферу.
Когда Лу Чжоу вошел в конференц-зал, он увидел, что 80% мест заняты. Перед большинством мест на столе перед ними была размещена табличка с указанием имени и компании участника.
Лу Чжоу огляделся и увидел, что большинство сидящих здесь людей были крупными

инвестиционными банками и руководителями венчурного капитала, а также было несколько бизнес-ангелов.
Не всем разрешили представить здесь свой проект.
Представленные здесь проекты были гораздо более изощренными, чем проекты, представленные случайным инвесторам в небольших конференц-залах.
Все докладчики здесь были из известных университетов; такое достижение, как получение золотой медали на национальном конкурсе по математическому моделированию, не было чем-то из ряда вон выходящим.
В принципе, у всех проектов были мозги и талант, им просто нужны были деньги!
Конечно, даже несмотря на то, что эти проекты были избранными, это не означало, что все они будут успешными. Даже если бы они получали финансирование от крупных международных банков, таких как Softbank, не каждая компания могла бы стать Uber.
Лу Чжоу не заботился о финансировании следующего единорога, он был здесь просто для развлечения.
Он сел в зале и погрузился в атмосферу. Он вдруг понял, что это было похоже на академические конференции, в которых он участвовал. Один человек представлял свою PowerPoint, аудитория критиковала ее, затем на сцену выходил следующий человек. Однако было кое-что, что чувствовалось по-другому.
Лу Чжоу чувствовал себя не на своем месте.
Пока он задавался вопросом, почему он чувствует себя не в своей тарелке, мужчина в костюме, сидевший рядом с ним, смотрел на него.
В этом не было ничего странного. Мужчина просто почувствовал, что Лу Чжоу выглядит знакомо.
Лу Чжоу заметил его и улыбнулся.
"Я могу вам помочь?"
Мужчина улыбнулся и протянул руку.
«Сян Хунчуань, партнер Zhujiang Venture Capital, вы?»
Лу Чжоу пожал ему руку.
«Просто университетский профессор».
Это была эффективная тактика.
Лу Чжоу мог ясно заметить, что после того, как он сказал мужчине, что он всего лишь профессор университета, его улыбка исчезла. Мужчина немного поболтал и закончил разговор.
С точки зрения этого человека, Лу Чжоу был просто профессором, пришедшим сюда, чтобы поддержать идею своего ученика.
Лу Чжоу был рад, что этот парень больше его не беспокоит. Он начал смотреть спектакль на сцене.
Верно, это было просто развлечением для Лу Чжоу.
Эти студенты были довольно впечатляющими, как сказал президент Гонг, поля были довольно интересными.
Какой-то парень взял дрон на сцену и очень прямолинейно рассказал о будущих рыночных перспективах гражданских дронов и о том, что его крупнейшим конкурентом является DJI.
Стартап редко имел реальный доказуемый продукт. К сожалению, он не объяснил внятно, как он планирует отобрать долю рынка у DJI, и не произвел хорошего впечатления на руководителей венчурного капитала.
После пятиминутной презентации венчурные инвесторы задали несколько вопросов, на которые ведущий не смог внятно ответить.
Лу Чжоу посмотрел на подавленного молодого человека и не мог не подумать о стартапе Campus Assistant, который он создал, когда учился в университете.
Даже по сей день многие студенты Университета Цзинь Лин используют созданную им программу расписания.
Должен ли я поддерживать мечту этого молодого предпринимателя?
Однако студентка университета на сцене не дала Лу Чжоу шанса. Он не выносил смущения на сцене, поэтому быстро ушел.
…
Прошло двадцать минут.

Это была пятая PowerPoint Лу Чжоу.
Он наблюдал, как молодой парень лет двадцати выходит на сцену, а его PowerPoint проецируется на занавес позади него.
«Позвольте представиться, я Ли Тинхуэй. Я получил степень инженера-электрика в Университете Аврора. Я получил степень магистра по проектированию зарядных станций для электромобилей. Идея состоит в том, чтобы спроектировать удобную и быструю зарядную станцию. Затем я был вдохновлен, когда проходил стажировку в…».
У него было всего пять минут выделенного времени для презентации, но он потратил минуту, рассказывая о себе. Инвесторы начали терять терпение.
Парень на сцене наконец начал рассказывать о своей идее, которая заключалась в «беспроводной зарядной станции».
К сожалению, он упустил свой шанс.
Когда дело дошло до мира венчурного капитала, их не волновала история происхождения предпринимателя. Их заботили только рыночные перспективы и потенциальные конкуренты продукта… Что еще более важно, рентабельность.
Парень минуту болтал о ерунде, так что его проект был обречен с самого начала.
Было очевидно, что Ли Тинхуэй был новичком в предпринимательской сфере.
Как и ожидалось, из-за того, что он потратил слишком много времени на представление, у него совсем не было времени подробно объяснить свой проект. Он просмотрел большую часть своего 40-страничного PowerPoint.
Но опять же, это была его вина, что он сделал такой длинный PowerPoint для 5-минутной презентации.
Не похоже, чтобы инвесторы заботились о проектных чертежах зарядной станции. Не говоря уже о том, что этот парень был всего лишь студентом-магистром, как только он получил финансирование, они наняли профессиональную команду инженеров для разработки продукта.
Мог ли предприниматель получить финансирование исключительно благодаря своим технологиям, а не бизнес-плану?
Это было!
Но нужно, по крайней мере, быть участником программы стипендий Чанцзяна или профессором в известном университете.
Кроме того, они также должны были бы иметь соответствующие патенты на технологии и специальные политики поддержки со стороны государства.
Партнер из Zhujiang Venture Capital, сидевший рядом с Лу Чжоу, покачал головой и что-то прошептал своему коллеге.
Лу Чжоу был единственным человеком, который интересовался PowerPoint, и он даже обратил внимание на чертежи дизайна в PowerPoint.
Возможность разработать такой продукт в качестве студента магистратуры была весьма впечатляющей. Однако Лу Чжоу заметил в чертежах некоторые ошибки.
Это правда, что беспроводная зарядка будет удобной технологией.
В конце концов, людям было бы интересно не подключать и не отключать зарядный кабель. Если бы они могли интегрировать эту технологию в парковочные места, это было бы идеально.
Однако…
Как он планирует убедить другие компании, производящие электромобили, внедрить батарею, совместимую с беспроводной зарядкой?
Он собирается сделать батарею сам?
Это смешно…
Подожди минутку…
Брови Лу Чжоу нахмурились, когда он вдруг понял, что Zhongshan New Materials, принадлежащая Star Sky Technology, начала производить литий-серные батареи самостоятельно.
Он вспомнил, как Лю Ваньшань из Zhongshan New Materials сказал ему это, когда они отправились в поход.
Сотрудник, стоящий рядом с трибуной, сообщил Ли Тинхуэй, что его время истекло.
Ли Тинхуэй закончил свою речь словами: «Наша компания направит средства на покупку экспериментального оборудования, и мы рассчитываем получить 5 миллионов

юаней в рамках первого раунда инвестиций».
На самом деле, его первоначальная цель финансирования была 10 миллионов.
Однако в уме он знал, что 10 миллионов невозможно.
Презентация PowerPoint закончилась. Настало время сеанса Qu0026A.
Как он и ожидал, не было задано ни единого вопроса.
На лице Ли Тинхуэй было неловкое и горькое выражение.
Он знал, что потерпит неудачу, но не ожидал, что инвесторы не зададут ни единого вопроса.
Сотрудник, стоявший рядом, знал, что инвесторы не заинтересованы.
Однако сотрудник все же спросил: «Кто-нибудь заинтересован в инвестировании?»
Как он и ожидал, никто не заговорил.
Сотрудник ободряюще посмотрел на Ли Тинхуи и собирался попросить его уйти со сцены. Однако с заднего ряда донесся четкий голос.
«Я инвестирую».

Глава 953: Я инвестирую!
Во всем конференц-зале было тихо.
В том числе и человек на сцене.
«… Ваш проект интересный, да, я думаю, что он хороший».
Все в конференц-зале смотрели на Лу Чжоу. Лу Чжоу собирался объяснить, почему он считает проект хорошим, но не знал, что сказать.
Через пару секунд он мысленно выругался и сказал: «Я думаю, что ваш PowerPoint интересен, но 5 миллионов будет недостаточно». Затем Лу Чжоу добавил: «Я вложу 10 миллионов только для начала».
10 миллионов!
В конференц-зале поднялся большой переполох.
Для этих инвесторов 10 миллионов были не большими деньгами, но и не незначительными.
Что их больше всего смутило, так это то, что этот проект вообще стоил 10 миллионов?
Однако Лу Чжоу снова сел, ничего не объясняя. Парень на сцене был в замешательстве.
Этот парень собирается инвестировать, не задавая вопросов?
Разве он не должен хотя бы спросить о текущих операциях компании?
Это даст мне возможность снова просмотреть мою презентацию в PowerPoint…
Однако Лу Чжоу не стал задавать никаких вопросов.
Ли Тинхуэй не мог не задаться вопросом, не шутит ли с ним этот парень…
10 миллионов на этот проект?
Чей это тупой ребенок?
Генеральный менеджер Чжан из Changjiang Capital сидел в первом ряду. Увидев, как кто-то готов вложиться в этот кусок дерьма, он нахмурился и посмотрел в сторону.
Затем он понял, что парень, стоящий в заднем ряду, выглядит знакомым.
Это кто?
Он посмотрел на своего помощника, который сидел рядом с ним.
«Сяо Ян, взгляни на этого парня, мне кажется… он выглядит знакомым».
Помощник некоторое время смотрел на Лу Чжоу. Он сдвинул очки на переносицу и выглядел удивленным.
Он явно чувствовал, что Лу Чжоу тоже выглядит знакомым, но не мог его узнать.
Однако образ внезапно промелькнул в его голове, и его глаза расширились, когда он говорил.
«Чжан, мистер Чжан…»
Менеджер Чжан сразу сказал: «Вы знаете, кто это?»
«Он Лу Чжоу! Академик Лу!

Рука менеджера Чжана немедленно поднялась в воздух.
«Changjiang Capital инвестирует!»
Однако его реакция была слишком медленной.
Он был не единственным, кто узнал Лу Чжоу.
— Это Лу Чжоу?!
«Б****, что он здесь делает? Я не знал, что он посещает этот саммит? Я только что слышал, что приедет женщина-генеральный директор Star Sky Technology… Почему академик Лу здесь?»
«Зарядная станция… Ядерный синтез… Думаю, я знаю, что происходит».
«Планы Star Sky Technology по разработке электрических зарядных устройств! Боже мой, как я мог не знать об этом?»
Еще три руки были подняты в воздух.
«Haitian Venture Capital готов инвестировать 5 миллионов! 10 миллионов будет недостаточно, вы должны нацелиться на China Guodian Corporation! Мы поможем вам завершить финансирование серии A! Но мы хотим большей справедливости!»
«Менеджер Ян, если 10 миллионов недостаточно, что делать с 5 миллионами? Мы готовы инвестировать 10 миллионов! Мы просто хотим справедливости, вы будете иметь полный контроль над бизнес-операциями! Мы также можем помочь вам финансировать вашу серию A!»
«Yifang Venture Capital готов инвестировать 15 миллионов!»
«Я тоже хочу инвестировать!»
В конференц-зале царил хаос.
Секунду назад эти инвестиционные компании считали этот проект мусором. Но теперь они боролись за возможность инвестировать.
Хозяин был ошеломлен.
Никто из инвесторов не задавал вопросов; вместо этого они предлагали идеи молодому предпринимателю. Все, от вывода компании на рынок до первоначального производства продукта.
Это был первый раз, когда ведущий видел что-то подобное.
Не только хозяин был ошеломлен, но и Ли Тинхуэй был сбит с толку.
Сначала никто не планировал инвестировать; никто даже не спросил о бизнес-плане. Он был готов смириться с неудачей, но теперь ситуация полностью изменилась?!
Все это произошло потому, что человек в заднем ряду хотел вложить 10 миллионов.
Среди шумных инвесторов он наконец смог узнать человека, сидевшего в заднем ряду…
Честно говоря, Ли Тинхуэй мало что знал о Лу Чжоу, поэтому не обратил внимания на новости.
Однако пару лет назад он слышал, как его начальник говорил о Лу Чжоу…
В то время реактор Пангу еще не был построен, и специальность в области электротехники не была так популярна. Его руководитель был обычным профессором электротехники. Однако приглашение, присланное из Инженерной академии, пригласило его научного руководителя на секретную миссию в Хайчжоу...
Его научный руководитель помог построить первый управляемый термоядерный реактор.
Ли Тинхуэй был не единственным, кто был потрясен.
Больше всего удивился Лу Чжоу.
Бля, я думал, вы, идиоты, не хотите вкладывать деньги?
Почему ты пытаешься украсть это у меня?
Это был первый раз, когда Лу Чжоу столкнулся с чем-то подобным вне академических конференций…
На самом деле, это не имело ничего общего с технологиями компании.
В конце концов, он не мог придумать ни одной причины, почему это была хорошая инвестиция. Он просто подумал, что ребенок напоминает ему его самого, поэтому решил подкинуть немного денег.
Компания Zhongshan New Materials, которая контролировалась Star Sky Technology, в любом случае имела собственный бизнес по производству аккумуляторов. Zhongshan New Materials работала со многими производителями электромобилей и аккумуляторов, которые были ниже по цепочке поставок. Возможно, он даже сможет конкурировать с

Илоном Маском на рынке групповых зарядных станций в дельте реки Янцзы.
Сян Хунчуань, партнер Zhujiang Venture Capital, сидевший рядом с Лу Чжоу, наконец понял, что происходит. Он вежливо улыбнулся Лу Чжоу.
У такого мелкого игрока, как он, не было никаких шансов отхватить кусок пирога.
— Э-э… Академик Лу, 10 миллионов — довольно крупная инвестиция, и рискованная. Может, стоит подумать о диверсификации?
— У нас случайно есть средства, может… подумаешь?
Лу Чжоу: «…»
Должен ли я сказать этому парню, чтобы он пошел на х*й?
Думаю, я буду держать рот на замке ради своей репутации…

Глава 954: Ужасный парень!
То, что потрясло Лу Чжоу, было не фальшивой и двуличной личностью этого парня.
Но скорее…
Я выгляжу так, будто мне нужна помощь в финансировании жалких 10 гребаных миллионов?
— Давай, парень, подумай об этом. Zhujiang Venture Capital и Шанхайская электроэнергетическая компания уже работали вместе. Мы достойный партнер! Мы разбогатеем вместе!»
Лу Чжоу был удивлен.
При чем здесь Шанхайская электроэнергетическая компания?
Я владею частью грёбаной East Asia Energy.
«Сян Хунчуань».
"Ага!" — сказал мужчина с улыбкой на лице.
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Раз уж ты так хочешь участвовать в этом проекте, как насчет того, чтобы я позволил тебе инвестировать все 10 миллионов?»
Улыбка Сян Хунчуаня исчезла, и он быстро заговорил извиняющимся тоном.
«Ой, прости, прости! Я оговорился, это все ваше, подождем следующего ведущего…»
Вкладывать все 10 миллионов самостоятельно?
Забудьте об этом, без инвестиций Лу Чжоу этот проект - кусок мусора.
Сам я бы не стал вкладывать в этот проект даже миллион долларов…
Сян Хунчуань увидел, что Лу Чжоу раздражается, и испугался.
Крупные инвесторы в первом ряду все еще боролись за этот проект. Если бы Лу Чжоу потерял интерес к этому проекту из-за него, крупные инвесторы навсегда возненавидели бы Сян Хунчуаня.
Возможность была прямо перед Сян Хунчуанем, но он ничего не мог сделать. Ему казалось, что по его телу ползают муравьи.
Однако ему внезапно пришла в голову идея. Он тихо достал свой телефон и отправил сообщение своему помощнику по инвестициям.
[Обратите внимание на компании, занимающиеся общественными зарядными станциями в Шанхае, а также на компанию Zhongshan New Materials…
[Купите как можно больше акций!]
…
Когда более дюжины компаний предоставили свои предложения, Ли Тинхуэй немного подумал и выбрал Лу Чжоу в конец.
Честно говоря, предложение Лу Чжоу было самым слабым. Все, что он сказал, было: «Я инвестирую». Однако Ли Тинхуэй ясно знал, что до того, как Лу Чжоу сделал свое предложение, ни одна из компаний венчурного капитала не хотела предоставлять ему финансирование.
Действия этих подлых бизнесменов облегчили ему выбор предложения Лу Чжоу.
Вежливо отклонив предложения финансирования от других компаний, Ли Тинхуэй и Лу Чжоу подписали письмо о намерениях, урегулировав вопрос.
Лу Чжоу сказал, что кто-то из Star Sky Technology позаботится о коэффициентах

акционерного капитала.
Несмотря на то, что письмо о намерениях не имело юридической силы, Ли Тинхуэй был уверен, что Лу Чжоу не бросит его под залог.
В конце концов, Лу Чжоу был всемирно известным академиком, и у Лу Чжоу не было причин причинять боль Ли Тинхуэй. К тому же, даже если бы Лу Чжоу бросил его, у него было бы право хвастаться…
Он легко мог сказать что-то вроде: «Я работал с профессором Лу над проектом инженера-электрика… но ничего не вышло».
. Просто сказав это, он заслужил бы уважение всех в комнате.
После подписания письма о намерениях Лу Чжоу наскучили инвестиционные предложения. Он посмотрел на часы и увидел, что ему нужно встретиться с Чэнь Юшанем примерно через десять минут. Таким образом, он вышел из конференц-зала.
Ли Тинхуэй следовал за Лу Чжоу. Лу Чжоу вдруг что-то вспомнил и заговорил.
«Alibaba предложила довольно хороший план финансирования, почему вы не выбрали их?»
Ли Тинхуэй неловко улыбнулась и заговорила.
«Потому что ты мой кумир, ты причина, по которой я смог закончить магистратуру! Для меня честь работать с вами, мне плевать на деньги!»
Лу Чжоу: «…»
Фигня!
Ты даже не узнал меня, а теперь претендуешь на звание моего суперфаната?
Лу Чжоу задумался на секунду и заговорил.
«Вы должны закончить свой ангельский раунд финансирования, я советую вам сохранить свои акции. Неважно, какую цену готовы платить другие компании, не продавайте, тем более Илону Маску.
«Конечно, я не прошу вас работать бесплатно. Когда придет время для серии A, можно будет продать часть акций, но только отечественным компаниям. Если Илон захочет купить ваши акции, ему придется подождать, пока вы не станете публичными».
Лу Чжоу обычно не интересовался выходом на биржу, поскольку основная бизнес-модель Star Sky Technology основывалась на патентах, которым не требовалось расширять свой бизнес путем выхода на биржу. Однако компаниям, в которые инвестировала компания Star Sky Technology, было разумно выйти на биржу.
Таким образом, даже несмотря на то, что выход на биржу не был целью, Лу Чжоу не стал бы препятствовать этому, если бы представилась подходящая возможность. Было разумно привлечь больше партнеров для этой компании по производству зарядных станций, пока они избегали иностранных инвестиций.
Ли Тинхуэй кивнул, как ребенок, и сказал: «Не волнуйся! Я никогда не продамся, пока не выйду на биржу! В лучшем случае я разбавлю акции для финансирования!»
Лу Чжоу кивнул.
«Это зависит от вас».
Ли Тинхуэй, который шел рядом с Лу Чжоу, вдруг понял что-то странное, поэтому с любопытством спросил: «Эм, академик Лу, почему вы так против… Илона Маска?»
Лу Чжоу поленился подробно объяснять.
— Потому что он ужасный парень.
Ли Тинхуэй: «…?»
Лу Чжоу вдруг что-то вспомнил и заговорил.
«О да, как называется ваша компания?»
Это было похоже на то, как Лу Чжоу сбросил бомбу на Ли Тинхуэй.
Вы вкладываете 10 миллионов, а названия моей компании не знаете…
Конечно, вслух он этого не сказал. Он неловко улыбнулся и заговорил.
«Это называется Beep Beep Charging, как звуковой сигнал зарядки».
«Бип-Бип Зарядка?» Лу Чжоу съёжился и сказал: «Хорошо, всё неплохо».
Ли Тинхуэй: «Да, это не важно, это просто название компании. Если ты не считаешь, что оно хорошее, мы можем его изменить… —
Нет, все в порядке, имя хорошее. Лу Чжоу махнул рукой и сказал: «Просто продолжай им пользоваться».

Глава 955: Тот, кто овладеет электричеством, овладеет будущим!
Телебашня «Жемчужина Востока».
Во вращающемся ресторане на верхнем этаже.
В сопровождении официантки они вошли в ресторан и сели у окна.
Пробыв на вершине весь день, Лу Чжоу голодал. Он встал и сразу пошел в буфет.
Еда здесь была вполне приличной для шведского стола. Это было не так хорошо, как пятизвездочные отели, но вполне прилично.
Единственное, что не понравилось Лу Чжоу, так это то, что напитки здесь оплачивались отдельно, а единственным бесплатным напитком была вода.
Это черт возьми?
Они боятся, что гости слишком много выпьют и их вырвет в туалете?
Несмотря на то, что Лу Чжоу на самом деле не заботились о деньгах, это все же немного задело его.
Взяв еду, Лу Чжоу прошел сквозь толпу и снова сел. Он начал засовывать себе рот рисом, глядя на горизонт Шанхая.
Пожевав некоторое время, он дал этому ресторану оценку.
«Десять из десяти за просмотры, четыре из десяти за еду».
Чэнь Юйшань посмотрел на серьезное лицо Лу Чжоу и улыбнулся.
«Мы здесь ради вида, а не еды. Дело в атмосфере».
Она осторожно положила в рот кусочек мороженого. Ее глаза внезапно загорелись, когда она попробовала сладость.
"Ух ты! Мороженое здесь потрясающее!»
Лу Чжоу посмотрел на мороженое и сказал: «Это обычное мороженое».
Он заметил мороженое, когда брал еду. Это не выглядело особенно желательным. Он даже задался вопросом, хотел ли ресторан, чтобы гости растопили мороженое и использовали его в качестве напитка, поскольку ресторан был слишком дешев, чтобы предлагать настоящие напитки…
Чэнь Юйшань надулся и не согласился.
"Нет! Это здорово, вы хотите немного? Я скормлю тебе».
"Какая?"
Прежде чем Лу Чжоу успел среагировать, ему в рот влетела пластиковая ложка…
Честно говоря, сладкое и холодное ощущение во рту было довольно приятным, но он был слишком потрясен, чтобы оценить вкус…
Чэнь Юйшань озорно улыбнулся и сказал: «Как это ? ? Это здорово, правда?»
Лу Чжоу прикрыл рот рукой и сказал: «Ты проткнул мне зубы».
«Ой, прости… Я потру это для тебя».
Чэнь Юйшань собиралась потянуться, но Лу Чжоу быстро остановил ее.
— Нет, нет, все в порядке.
Несмотря на то, что его зуб слегка болел, это не повлияло на обеденный опыт Лу Чжоу. Во рту сначала было немного больно, но вскоре ему стало лучше.
Наблюдать за ночным видом снаружи во время еды было довольно приятно.
Когда Лу Чжоу наполовину закончил свою трапезу, он все еще чувствовал горечь из-за того, что в буфете не было напитков.
“Еда здесь средняя, она только что поднялась с четырех до трех.”
Видя, что Лу Чжоу все еще серьезен, Чэнь Юйшань сказал: «Ладно, ладно, перестань говорить о еде, это всего лишь туристическая достопримечательность… Кстати говоря, почему ты ешь только жареный рис?»
«Нет, я всегда ем жареный рис в буфете». Лу Чжоу начал рассказывать о результатах своих исследований в буфете. «Хорошо, в принципе, если в буфете есть хороший жареный рис, это хороший буфет».
Чэнь Юйшань сказал: «Что это за логика?»
«Это наука, это как в поговорке: «Ты хорош настолько, насколько хороша твоя самая плохая работа», а жареный рис, как правило, худшее блюдо… Еда здесь не так хороша, как в Xinrui или Sheraton».
«Синьруи?» Чэнь Юйшань моргнул и сказал: «Когда ты был в Синьруй? Я никогда не слышал, чтобы ты говорил об этом.

Лу Чжоу вытер рот салфеткой и сказал: «О да, я был там вчера на этой конференции по макроэкономике».
Глаза Чэнь Юйшань расширились, когда она спросила: «Вы занимаетесь исследованиями в области экономики?»
Лу Чжоу: «На самом деле я не занимаюсь исследованиями, а Сяо Тун. Ей просто нужна помощь по математике.
Но опять же, разве Кругман не должен помогать самому Сяо Тонгу?
В любом случае, это заняло у меня всего пару часов.
«О, Сяо Тун…» Чэнь Юйшань выглянула в окно и сказала: «Интересно, хорошо ли у нее в Принстоне. Там довольно одиноко».
Лу Чжоу сказал: «У нее все отлично, она, как и я, способна процветать в любой среде. Она не такая избалованная обычная девушка.
Чэнь Юйшань улыбнулась и сказала: «О… Я думала, что с таким братом, как ты, она будет избалована тобой».
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Раньше была. Раньше я подбирал ее под дождем, а теперь она совсем взрослая… —
Тебе от этого грустно?
— Не совсем, просто ностальгия.
Лу Чжоу вдруг что-то вспомнил и заговорил.
«О да, я забыл сказать вам, что сегодня днем я ходил смотреть презентации стартапов. Я увидел довольно хороший проект, поэтому вложился в него».
Чен Юшань: «Какой проект?»
Лу Чжоу: «Он называется Beep Beep Charging, он занимается зарядкой электромобилей».
«Пф…» Чэнь Юйшань не мог сдержать смешок. — Что это за имя?
«Это должна быть беспроводная зарядная станция, вы понимаете, что это значит, верно?»
«Звучит интересно, сколько вы вложили?»
«Это был просто ангельский раунд, немного, всего 10 миллионов».
«Не так много…» Чэнь Юйшань вздохнул и сказал: «В следующий раз, по крайней мере, скажи мне, прежде чем делать большие инвестиции».
Большие инвестиции? Насколько это велико?
Лу Чжоу был сбит с толку.
Чэнь Юйшань вздохнул и сказал: «Независимо от того, насколько хорошо работает технология Star Sky, 10 миллионов — это все еще довольно большое число. Мы бизнес, а не благотворительность. Откуда ты знаешь, что они не потратят твои деньги впустую?»
Лу Чжоу: «Не волнуйся, парень выглядел вполне надежным».
Чэнь Юшань вздохнул и сказал: «Дело не в надежности. Зарядные станции — часть моего плана, но для стартапа это не подходит. Я бы предпочел приобрести более зрелый бизнес, тогда нам было бы проще расширяться… Но у стартапов есть свои преимущества, они более гибкие…»
Когда дело дошло до разговоров о бизнесе, Чэнь Юйшань словно превратился в совершенно другого человека. Она постучала пальцем по столу и выглядела так, как будто она была лидером страны.
Но опять же, она была генеральным директором огромной компании…
Чэнь Юйшань вдруг что-то понял и заговорил.
«Ах, да, а что за беспроводная зарядная станция?»
Лу Чжоу: «По словам основателя, он планирует строить зарядные станции прямо на парковочных местах… По сути, это означает, что парковочные места будут представлять собой одно большое беспроводное зарядное устройство».
Чэнь Юйшань: «Значит ли это, что батарею придется модифицировать?»
Лу Чжоу подумал об этом и сказал: «Или вы могли бы вставить приемник в батарею».
Чэнь Юйшань: «Звучит интересно… Возможно ли это?»
Лу Чжоу: «Я думаю, что это довольно легко сделать, но это только мое мнение… Я спрошу некоторых людей из Института перспективных исследований Цзиньлин. Думаю, есть специалисты в этой области».
Чен Юшань: «Хорошо, пока ты думаешь, что это сработает. Я пошлю кого-нибудь для

переговоров о финансировании. Но мы должны инвестировать в электроэнергию, будь то покупка стартапов или приобретение зрелых предприятий. И не только зарядные станции, а все остальное!»
Лу Чжоу: «Все остальное?»
"Ага!" Чэнь Юйшань уверенно сказал: «Тот, кто овладеет электричеством, овладеет будущим!»

Глава 956: пара миллиардов?
Церемония открытия ILHCRC и заседания кафедры завершились. Однако Ло Вэньсюань был вынужден оставаться в Шанхае и ежемесячно посещать определенное количество собраний. Работа Лу Чжоу с ILHCRC на данный момент, наконец, завершена.
Что же касается Саммита высоких технологий, инноваций и инвестиций…
Он просто был там, чтобы осмотреться, он не собирался ни во что вкладывать деньги. Финансовая сторона Beep Beep Charging будет передана Star Sky Technology. Лу Чжоу был слишком ленив, чтобы заботиться о деловой стороне, поэтому он передал ее Чэнь Юшаню.
Его пятый день в Шанхае.
В первый понедельник марта Лу Чжоу выписался из своего гостиничного номера и вышел из отеля, держа в руках сумку с компьютером.
Остальной его багаж уже был в машине благодаря Ван Пэну.
Когда он открыл дверцу машины, у него в кармане зазвонил телефон.
"Дай мне секунду."
Лу Чжоу бросил сумку с компьютером в машину и достал телефон. Он ответил на звонок и услышал голос Чен Юшаня.
«Я видел новостную ленту твоих друзей, ты планируешь вернуться в Цзиньлин?»
Чэнь Юйшань явно не ожидал, что он уйдет так скоро.
«Ага, я уже в машине, через два часа сажусь на поезд».
— Почему ты так торопишься? — грустно сказал Чэнь Юйшань. Она продолжила: «Ты всегда торчишь дома, я собиралась отвезти тебя по магазинам».
Лу Чжоу: «Здесь нечего покупать, я чувствую, что все большие города одинаковы. Кроме того, я не могу просто так тратить время в Шанхае, у меня много дел, когда я вернусь».
Несмотря на то, что он закончил с ILHCRC, ему предстояло еще много научных исследований.
Особенно ему предстояло исследовать гипотезу Римана, был уже март, оставалось всего пять месяцев до Международного конгресса математиков в Петербурге.
Несмотря на то, что он видел некоторый успех в своих исследованиях, он не знал, как далеко он был от финишной черты.
Такая ситуация была для него довольно необычной. Обычно, как только он находил возможный путь доказательства, он входил в петлю положительной обратной связи и вскоре после этого решал проблему.
Если все пойдет хорошо и ему больше нечего делать в Цзиньлине, он планировал отправиться в исследовательский ретрит.
Своего рода отступление, которое измерялось месяцами.
"Что ты имеешь в виду!" Чэнь Юйшань была раздражена отношением Лу Чжоу, и она сердито сказала: «У Цзиньлин есть Диснейуорлд? Нет! Есть ли в Цзиньлине выставочный центр Expo? Нет! В Бунде так много дел».
Мир Диснея…
Лу Чжоу не знал, что сказать.
«Дисней… для детей».
На другом конце телефона замолчали.
Через пару секунд она вздохнула.
— Боже мой, ты совсем не изменился.
Лу Чжоу не понял, что она имела в виду.
"… Что ты имеешь в виду?"
«Ты из тех людей, которые идут на свидание в кино и покупают два разных билета в

кино!»
После этого она повесила трубку.
Лу Чжоу: «…»
Я сказал что-то не так?
Но она не выглядит слишком сердитой…
Лу Чжоу покачал головой и сунул телефон обратно в карман.
К черту, кого это волнует.
…
Пока Лу Чжоу возвращался в Цзиньлин из Шанхая, шанхайский финансовый мир переживал непростые времена.
На саммите высоких технологий стало известно, что академик Лу инвестировал 10 миллионов долларов в стартап. Стартап специализировался на беспроводных зарядных станциях для автомобилей.
Тогда сообщалось, что все крупные инвестиционные банки и венчурные фонды боролись на месте, пытаясь также инвестировать.
В конце концов, Star Sky Technology не была публичной, поэтому инвесторы не могли в нее инвестировать. Однако инвесторы увидели возможность.
Несмотря на то, что Star Sky Technology не была публичной, другие венчурные компании на саммите были публичными!
Эта компания по производству зарядных станций, поддерживаемая Star Sky Technology, в конечном итоге должна была получить больше финансирования. И от кого они собирались получить финансирование? Инвестиционные и венчурные фонды!
В их глазах Beep Beep Charging определенно в конечном итоге станет достоянием общественности!
Пока Star Sky Technology хочет сделать эту компанию публичной, Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая будет из кожи вон лезть ради них!
Единственная разница заключалась в том, собирались ли они инвестировать в Beep Beep Charging в форме A-акций или H-акций!
Пока назревала дискуссия, Zhujiang Industrial, материнская компания Zhujiang Venture Capital, неожиданно опубликовала объявление через CSRC, заявив, что не планирует входить в индустрию зарядных станций и не участвует в финансировании Beep Beep Charging. , а также не проводила инсайдерскую торговлю в какой-либо форме…
Как только появилось это объявление, инвесторы мгновенно замерли.
Большинству людей эта компания была безразлична, но это объявление было немного подозрительным.
Если вы действительно не вовлечены, зачем вам делать такое объявление?
О вас все равно никто не говорит…
Если только…
Вы, ребята, виноваты! Может быть, мне следует инвестировать в Zhujiang Industrial, поскольку они финансируют компанию, которую поддерживает сам Лу Чжоу!
В девять тридцать утра открылась фондовая биржа. Цена акций Zhujiang Industrial выросла до безумно высоких сумм, достигнув дневного лимита.
Инвесторы, наблюдавшие за рынком, поняли, что происходит. Они не хотели остаться в стороне, поэтому начали предлагать безумно высокие ставки.
И не только Zhujiang Industrial, любая компания венчурного капитала, которая поднялась на вершину, подняла цены на свои акции до небес.
Помимо этих венчурных компаний, многие люди инвестировали в Zhongshan New Materials, которая контролировалась Star Sky Technology.
Это показало, что инвесторы были нелогичными существами, несмотря на все причины для этого.
Независимо от того, были убедительные доказательства или нет, торги подтолкнули цену новых материалов Чжуншань к ее дневному торговому пределу.
Лю Ваньшань, который только что проснулся, понятия не имел, почему его рыночная капитализация увеличилась на сотни миллионов юаней. Расспросив вокруг, он понял, что это все из-за Лу Чжоу.
Этот безумно волатильный период инвестирования длился целую неделю.
Люди шутили, что профессор Лу поднял руку и смог создать миллиардную рыночную капитализацию из воздуха.

Несмотря на то, что это не было личным делом Лу Чжоу, он все же оставил после себя легенду в финансовой индустрии…

Глава 957: Выиграйте золотую медаль первым!
Новость о том, что Star Sky Technology инвестирует в Beep Beep Charging, затронула не только финансовую отрасль, но и отрасль электроэнергетики и зарядных станций.
Почти сразу после того, как цены на акции нескольких венчурных компаний взлетели до небес, Бобби нашел Илона, который представлял Space-X на саммите.
«Сэр, кажется, Star Sky Technology приобрела компанию по производству зарядных станций под названием Beep Beep Charging. Они планируют конкурировать с нами».
Илон: «…»
Когда он крепко сжал стакан в руке, он почувствовал, как у него подскочило кровяное давление.
Черт возьми!
Этот гребаный парень хочет пойти со мной на войну?
Сначала литий-серные батареи, потом аэрокосмические, я имею в виду, у него полная монополия на запуски на лунную переходную орбиту.
Теперь он планирует конкурировать со мной на зарядных станциях для городской группы дельты реки Янцзы?
Этот парень одержим мной?
Илон глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Он отпустил стакан в руке и медленно сказал: — Мне все равно… Просто следуй нашему плану.
«Имидж бренда Tesla означает, что у нас будет преимущество. Star Sky Technology имеет права на патенты, что довольно неприятно, но зарядные станции отличаются от литий-серных аккумуляторов. Это наша площадка, а не их!»
Илон знал, что Star Sky Technology — мощная компания, а Цзиньлинский институт перспективных исследований обладает хорошими исследовательскими и опытно-конструкторскими возможностями. Однако это не означало, что он собирался проигрывать им в области зарядных станций для электромобилей!
Зарядные станции не требовали каких-либо передовых технологий; было только два важных фактора — зона покрытия и совместимость! У них не было причин проигрывать битву.
Почему мне кажется, что Илон всегда чрезмерно оптимистичен?
Бобби согласился с Илоном, но все же сказал правдиво: «Верно, но, согласно моему расследованию, они планируют интегрировать беспроводные зарядные станции… Может быть, это не проблема, но я должен сказать, что мы должны обратить на них внимание. ”
«Беспроводные зарядные станции?»
Илон усмехнулся, и на его лице появилось неодобрительное выражение.
«Лу Чжоу — превосходный ученый, но я должен сказать, что он понятия не имеет, что делает. Даже если технология беспроводной зарядки догонит по скорости зарядки, для этого потребуется сотрудничество с производителями аккумуляторов. Это означает, что им придется изменить всю цепочку поставок электромобилей! Ну и шутка."
Вы знаете, сколько существует производителей автомобилей?
Сколько производителей аккумуляторов?
Зарядные станции — это просто аксессуар для новых электромобилей, поэтому хорошая компания, производящая зарядные станции, должна установить больше интерфейсов, чтобы быть совместимыми с разными производителями автомобилей.
Но вы хотите, чтобы другие производители автомобилей соответствовали вашим стандартам?
Не говоря уже о том, что вы даже не в автомобильной промышленности? Зачем кому-то тебя слушать?
Забудьте об иномарках, Tesla никогда не будет с вами сотрудничать!
Илон медленно ухмыльнулся.
Хороший!

Если Лу Чжоу хочет начать войну с зарядными станциями, тогда мы пойдем войной… Я уверен, что преподам ему урок.
…
Если бы Лу Чжоу был рядом с Илоном, он не знал бы, смеяться ему или плакать, потому что Илон совершенно неверно истолковал его план.
Однако идея Илона его раздражала. В конце концов, позволить иностранцу приехать в Китай и продавать электроэнергию Китая обратно китайскому народу было несколько неприемлемо… .
Но, честно говоря, Лу Чжоу никогда не рассматривал Илона как серьезного противника.
Лу Чжоу возвращался на скоростной железной дороге обратно в Цзиньлин, и он использовал это свободное время, чтобы просмотреть свои записи по гипотезе Римана. Внезапно он получил электронное письмо на свой компьютер.
Адрес отправителя электронной почты был незнаком, но содержание было странно знакомым…
[Сэр! Я прошел первый отборочный тур, я в национальной резервной команде!]
Не глядя на имя, Лу Чжоу уже знал, что это электронное письмо было от Ли Мо. Он предположил, что Ли Мо, вероятно, нашел свое электронное письмо на веб-сайте Университета Цзинь Лин.
Он часто получал электронные письма от студентов, которые просили учиться у него в магистратуре или докторантуре.
Лу Чжоу посмотрел на письмо и улыбнулся.
Попаданием в резервную команду похвастаться нечем, второй тур отбора еще даже не начался. Только шесть человек добираются до международной арены.
А золотая медаль…
Это непросто.
Любой член национальной резервной команды, вне зависимости от того, попал ли он в команду ИМО, без труда смог бы поступить в университет Ян или университет Шуйму.
Для большинства людей это было весьма впечатляющим достижением.
Однако, сказав это, такого рода достижения не стоили того, чтобы ими хвастались. Математика заключалась в терпении и упорстве, а высокомерие было ее злейшим врагом.
Если этот парень сможет оставаться скромным, возможно, он сможет что-то сделать сам.
Лу Чжоу отложил ручку и начал печатать ответ на ноутбуке.
[Приходи похвастать, когда у тебя будет золотая медаль!]
Этому парню нужен персонаж получше!
Через десять минут члены экипажа бизнес-класса напомнили пассажирам, что их поездка скоро подходит к концу. Лу Чжоу убрал свой компьютер и заметки о гипотезе Римана, а затем вышел из поезда вместе с Ван Пэном.
Сев в машину, Ван Пэну неожиданно позвонили. Повесив трубку, он повернулся к Лу Чжоу, сидевшему на заднем сиденье, и сказал: «Высшее руководство хочет, чтобы я спросил вас, собираетесь ли вы на Международный конгресс математиков?»
Лу Чжоу: «Я еще не решил, почему?»
Ван Пэн сказал: «Обычно говоря, когда важный человек посещает международное мероприятие, мы должны координировать свои действия с отделом безопасности иностранного государства и убедиться, что безопасность надежна».
Лу Чжоу сказал: «Это серьезно?»
Хотя он знал, что является важной фигурой, он не ожидал, что государство подготовит безопасность за несколько месяцев до его участия в научной конференции.
Ван Пэн покачал головой и сказал: «Это серьезно, поэтому мы должны принять все необходимые превентивные меры. Ведь вы знаете, какова современная международная обстановка. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть».
Лу Чжоу посмотрел на записи в своей руке и некоторое время размышлял над ними.
— Если я все-таки уйду, как скоро я должен тебе сказать?
«По крайней мере, за неделю, но я предлагаю два месяца».

Лу Чжоу кивнул.
«Хорошо, я дам вам ответ к июню».

Глава 958: Жизнь математики!
Прошло два дня с тех пор, как Лу Чжоу вернулся из Шанхая.
В своем особняке Zhongshan International.
Лу Чжоу был в своем кабинете на втором этаже. Он читал черновики своих исследовательских работ, когда вдруг увидел видеозвонок на своем ноутбуке.
Когда Лу Чжоу заметил, что звонит Сяо Тун, он щелкнул мышью и принял вызов.
Вскоре после этого на его экране появилось взволнованное и радостное лицо.
«Брат, ты сорвался!»
Лу Чжоу не знал, что такого волнующего, поэтому он сделал паузу на секунду и заговорил.
"Я что?"
Сяо Тун: «Помнишь тот тезис, который ты дал мне несколько дней назад? Профессор Кругман сделал для вас отчет. Теперь весь экономический мир изучает вашу модель LZ! Ваша модель в тренде в Твиттере!»
Лу Чжоу: «Л… З?»
Сяо Тун взволнованно сказал: «Да! Профессор Джозеф сам назвал его!
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Эти экономисты действительно ужасно умеют называть вещи.
Я не ожидал этого…
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Это то, что тебя волнует?»
"Что это должно значить? Это потрясающе! Кроме того, — Сяо Тун скрестила ноги и сказала с загадочным лицом, — очевидно, кто-то отправил рекомендательное письмо в Нобелевский комитет, чтобы вы могли получить Нобелевскую премию по экономике!
Увидев, в каком восторге был Сяо Тун, Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Сестричка Лил, тебе следует сосредоточиться на собственных исследованиях… Я бы скорее получил Нобелевскую премию по физике, чем по экономике. Но опять же, получить две Нобелевские премии не так-то просто».
Сяо Тун надулся и сказал: «Ой, прости, мне жаль, что я беспокоился о тебе».
Лу Чжоу сказал: «Хорошо, хорошо, иди и занимайся своими делами. Я занят, у меня не так много свободного времени, как у тебя.
Сяо Тун нахмурился и сказал: «У меня нет свободного времени! Я тоже занят! Я только что вернулся в Принстон, и профессор Кругман дал мне кучу заданий! Мне приходится читать по две газеты в день и писать кучу заметок… Я в школе меньше двух недель! Это ужасно!»
Лу Чжоу это позабавило, и он сказал: «Я познакомлю вас с некоторыми из моих учеников. Посмотрев на их рабочую нагрузку, вы больше никогда не будете жаловаться».
Ваш руководитель, поручая вам задачи, означает, что он заинтересован в обучении вас. Вы бы предпочли, чтобы он поручил вам безмозглую и монотонную работу?
Казалось, что профессор Кругман очень серьезно относился к обучению и развитию Сяо Тонга. Лу Чжоу никогда этого не забудет.
После небольшого разговора Лу Чжоу повесил трубку и снова сосредоточился на своей диссертации.
Глядя на плотно упакованные уравнения, он почувствовал головную боль и тяжело вздохнул.
«Я не смогу закончить раньше июня…
» Эх, если бы только гипотеза Римана была так же проста, как модель ЛЗ.
Я с нетерпением ждал конференции в Санкт-Петербурге.
Лу Чжоу уже решил сделать 60-минутный отчет о гипотезе Римана. Если бы он не смог представить какое-либо значимое исследование для своего доклада, математическое сообщество по-прежнему уважало бы его, но он не смог бы уважать себя.

Лу Чжоу покачал головой и снова сосредоточился на решении этой столетней математической задачи…
…
Пока Лу Чжоу был занят исследованиями в области математики, Ли Тинхуэй, который все это время находился в шанхайском офисе Star Sky Technology, получил первый в своей жизни контракт на финансирование. жизнь.
Однако контракт ему не понравился…
Он прочитал контракт от начала до конца. Он неохотно посмотрел на женщину-гендиректора, сидевшую напротив него.
«Шестьдесят процентов… Разве это не многовато?»
Очень немногие стартапы отказывались от шестидесяти процентов капитала в раунде ангельского финансирования, даже тридцать процентов были необычно высокими.
Подписание этого контракта означало, что он потерял статус мажоритарного акционера и передал контроль над своей компанией Star Sky Technology. Не только это, но и это сильно повлияет на его будущие раунды финансирования.
Ни одна венчурная компания не стала бы инвестировать в стартап, основатели которого потеряли контроль над собственной компанией. Если только у Star Sky Technology не было планов на будущие раунды финансирования.
Чэнь Юйшань кратко ответил на вопрос Ли Тинхуэй.
«Я думаю, что это наиболее подходящая схема. Мы не будем вести переговоры».
Ли Тинхуэй сказал: «Но у Beep Beep Charging есть независимая команда по исследованиям и разработкам…»
Чен Юшань сделал глоток чая и заговорил.
"Да неужели? Как он соотносится с Институтом перспективных исследований Цзиньлин?»
Ли Тинхуэй был напуган генеральным директором, поэтому ему нечего было сказать.
Чэнь Юйшань постучала пальцем по столу и заговорила.
«Я не согласен с мнением академика Лу. Он плохой бизнесмен. На мой взгляд, это чистая благотворительность».
Парень нервно огляделся, когда она продолжила: «Мы можем сами проводить исследования и разработки в области технологии беспроводной зарядной станции. У нас хорошие отношения со штатами Шанхай, Цзянсу и Чжэцзян. Мы вполне можем сделать это сами».
Чэнь Юйшань улыбнулся и серьезно сказал: «Что ты думаешь? Хотите работать в Star Sky Technology за полмиллиона юаней в год?»
В очаровательной улыбке Чэнь Юшаня скрывался дьявольский взгляд.
Ли Тинхуэй знал, что это не благотворительность; однако он не ожидал, что ее предложение будет таким агрессивным.
«О, госпожа Чэнь…»
Ли Тинхуэй глубоко вздохнул и помедлил, прежде чем наконец поставить свою подпись.
У него не было другого выбора.
Хотя жертва была огромной.
Ресурсы Star Sky Technology были слишком хороши, чтобы от них отказываться.
Как сказала г-жа Чен, будь то их связи с государством или их научно-исследовательские возможности, Star Sky Technology может легко создать свою собственную компанию по беспроводной зарядке самостоятельно.
Я знал это…
Я не в том положении, чтобы вести переговоры.
Когда Чэнь Юйшань смотрела, как Ли Тинхуэй подписывает свое имя, она одобрительно кивнула.
«Хорошо, Цзиньлинский институт перспективных исследований создаст независимый исследовательский институт беспроводных зарядных станций. Организуйте, чтобы ваша исследовательская группа перебралась в Цзиньлин. А тех, кто не хочет перераспределять, увольняйте.
«Что касается вас, мне нужно, чтобы вы остались в Шанхае. Переместите свою управленческую команду из небольшого пригородного офиса в центр города».
«Но…»

Прежде чем он успел закончить, Чэнь Юйшань сказал: «Это твоя проблема, я отвечаю только за предоставление тебе необходимых ресурсов. Перемещение вашего офиса рядом с нашим выгодно для вас».
Эта женщина — дьявол…
Ли Тинхуэй тяжело вздохнул и кивнул. Он осторожно убрал контракт и вышел из офиса.
Он надеялся, что его решение было правильным.
Он надеялся, что когда-нибудь не пожалеет об этом…
Чэнь Юйшань улыбнулся и покачал головой.
Он слишком наивен.
У Star Sky Technology были возможности открыть подразделение зарядных станций, но это не означало, что они были готовы.
Если бы Ли Тинхуэй сделал свою домашнюю работу, он бы узнал, что основной бизнес-моделью Star Sky Technology было управление патентами. У них были более важные дела, например центр сборки космических челноков; у них не было времени развернуть несколько беспроводных зарядных станций в городской группе дельты реки Янцзы.
Поэтому приобретение компании по производству зарядных станций было для них лучшим вариантом.
По той же причине Star Sky Technology не производила электромобили и литий-серные батареи. Зачем им брать на себя ненужный риск, когда они могут просто сидеть сложа руки и собирать патентные пошлины?
Она полностью солгала о том, что «не согласна с академиком Лу» и «может создать компанию по производству беспроводных зарядных станций самостоятельно».
Конечно, даже если бы Ли Тинхуэй понял это, у него не было другого выхода.
В конце концов, ресурсы Star Sky Technology были именно тем, что ему было нужно. С другой стороны, Star Sky Technology в них не нуждалась.
«Эх, я хочу вернуться в главный офис… Движение и качество воздуха здесь намного хуже, чем в Цзиньлине».
Чэнь Юйшань привела в порядок документы на столе для совещаний и вытянула руки. Затем она положила голову на стол.
Она вздохнула и тихо прошептала: «Этот ублюдок, он даже не позвонил мне, когда приехал.
«Он, наверное, снова в другом ретрите.
«Он собирается прожить с математикой всю оставшуюся жизнь!»

Глава 959: Мембрана молекулярного обмена на основе пористого кремния
На самом деле, на этот раз Чэнь Юйшань ошибся.
После того, как Лу Чжоу вернулся в Цзиньлин, он планировал отправиться на еще один ретрит и не хотел покидать свой дом, пока не решит гипотезу Римана. Однако на нем была слишком большая ответственность.
Ян Сюй, директор Института вычислительных материалов, позвал его на помощь.
Он звонил по поводу проекта литий-воздушной батареи, который был создан пару лет назад.
Лу Чжоу был очень удивлен. Вплоть до конца прошлого года отчеты Института вычислительных материалов показывали, что они добились значительного прогресса в исследованиях литий-воздушных аккумуляторов.
Однако казалось, что в этом году все идет под откос?
Ван Пэн отвез Лу Чжоу в Институт перспективных исследований, и второй Лу Чжоу вошел в лабораторию, Ян Сюй схватил его за руку и звал на помощь.
"Помогите мне, пожалуйста! Я не могу… больше так!
— Заткнись, говори нормально. Я здесь. Ты не на смертном одре, скажи мне, что случилось, я посмотрю, смогу ли я помочь…»
Лу Чжоу был потрясен психическим состоянием Ян Сюй.
Став директором Института вычислительных материалов, он руководил многими успешными проектами и решал многие исследовательские задачи в области

материаловедения.
Для такого парня, как он, который был на переднем крае научных исследований, не было ничего необычного в том, чтобы сталкиваться с трудными проблемами, но на этот раз ощущения были другими…
Честно говоря, Лу Чжоу было любопытно, какая проблема может мучить этого парня до такого уровня.
Ян Сюй: «Помните ту мембрану молекулярного обмена из пористого кремния, о которой я упоминал в отчете о ходе исследований некоторое время назад?»
Лу Чжоу вспомнил отчет и кивнул.
"Я думаю так."
Ян Сюй вздохнул и сказал: «Ну, согласно нашему экспериментальному анализу, мы обнаружили, что когда этот вид пористого кремниевого материала помещается под определенную разницу давлений, молекулы газа на стороне высокого давления медленно переносят молекулы определенного диаметра к сторону низкого давления. Наша проектная группа немедленно продолжила это исследование и создала обменную мембрану, способную экранировать молекулы газа в диапазоне диаметров 3,4–3,5 А».
Лу Чжоу: «Разве это не хорошо?»
Диаметр молекулы кислорода составил 3,46 Å, что оказалось в пределах этого диапазона. Несмотря на то, что молекулы аргона имели диаметр 3,4 Å, что также находилось в пределах диапазона экранирования, аргон редко встречался в природе, поэтому он не оказывал существенного влияния.
«Это совсем не хорошо». Ян Сюй нахмурился и покачал головой. Затем он сказал: «Верхняя и нижняя границы диапазона экранирования не фиксированы; они меняются под давлением… Вы понимаете, что я пытаюсь сказать?
У Лу Чжоу было выражение осознания.
«О, я вижу, я вижу, в чем проблема».
По сути, эта пористая мембрана молекулярного обмена на основе кремния была похожа на гибкую рыболовную сеть. Когда рыболовная сеть расширилась, то же самое сделали и отверстия рыболовной сети…
Поэтому единственным решением было поддерживать постоянное давление воздуха с обеих сторон, чтобы через мембрану могли проходить только молекулы кислорода…
Но это было, очевидно, невозможно.
Ян Сюй ясно дал понять, что диапазон просеивания изменяется линейно в зависимости от разницы давлений между двумя сторонами.
Забудьте о технических затратах на поддержание давления воздуха на таком точном уровне, с точки зрения безопасности было опасно допускать окислительно-восстановительную реакцию при нестабильном уровне кислорода.
Металлический литий — это не шутки, он может самопроизвольно взорваться в любой момент!
Если бы было хоть какое-то загрязнение, у них в руках была бы бомба.
— Мы застряли здесь на полгода. Ян Сю покачал головой и сказал: «Мы перепробовали все, что могли».
Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «У вас есть какие-нибудь симуляции? Дайте-ка подумать."
«Следуй за мной».
Ян Сюй подошел к компьютеру и щелкнул мышью. Вскоре после этого на экране перед Лу Чжоу было представлено трехмерное композиционное изображение молекулярной обменной мембраны на основе кремния с пористой сетчатой структурой.
Ян Сюй указал на картинку на экране и заговорил.
«Мы пытались увеличить поверхностное давление на одной стороне обменной мембраны, что заставляет молекулы определенного диаметра проходить через молекулярную обменную мембрану с постоянной скоростью…»
Ян Сюй снова щелкнул мышью.
По бокам мембраны молекулярного обмена появились зеленые и красные точки, которые начали собираться к поверхности мембраны.
«…Когда поверхностное давление мембраны достигает уровня А, молекулы кислорода начинают двигаться через молекулярно-обменную мембрану, в газообменную камеру литий-воздушной батареи. Но когда поверхностное давление продолжает расти, что

увеличивает перепад давлений, азот тоже начнет проходить через обменную мембрану…
«Однако пока перепад давлений меняется от A к B, значительное количество молекул азота уже медленно проникло через мембрану. мембрана».
Красные точки на экране, которые представляли молекулы азота, прошли через обменную мембрану и вступили в контакт с литиевым анодом.
Лу Чжоу посмотрел на демонстрацию программного обеспечения Ян Сюй, и на его лице появилось достойное выражение.
После демонстрации Ян Сюй вздохнул и сел в компьютерное кресло.
«Мы нашли решения для молекул воды, углекислого газа и даже молекул монооксида углерода и диоксида серы. Но азот… это слишком сложно. Они как стая мух, их невозможно поймать».
Хотя азот можно было использовать в качестве защитного газа в большинстве ситуаций, например, в пищевой промышленности, он не подходил для литий-воздушных батарей. Главным образом потому, что азот будет реагировать с литием, образуя Li3N.
Если бы газообразный азот проник в систему циркуляции литий-воздушной батареи, вся батарея была бы разрушена в течение нескольких циклов.
Причина, по которой было так сложно производить литий-воздушные батареи, заключалась в том, что литий был очень реактивным. Количество примесей, которые необходимо было удалить, было чрезвычайно велико.
В свое время знаменитая лаборатория IBM в Альмадене пыталась исследовать литий-воздушные батареи. Они даже использовали какую-то технологию распределенных вычислений, располагая каждый атом кислорода точно в литиевом аноде…
Конечный результат был очевиден. Они с треском провалились.
Даже богатой и могущественной IBM пришлось отказаться от этого проекта по сжиганию денег.
Несмотря на то, что Институт вычислительных материалов добился определенного успеха в своих исследованиях, если они не смогут избавиться от примесей в газе, их исследования станут совершенно бесполезными.
Прежде чем обратиться за помощью к Лу Чжоу, Ян Сюй и его проектная группа по созданию литий-воздушных аккумуляторов застряли на этом узком месте на полгода. Они не смогли добиться какого-либо прогресса.
Ян Сюй знал, что если он не сможет решить эту проблему сам, то никто другой в Институте перспективных исследований не сможет этого сделать, кроме отца науки о вычислительных материалах — профессора Лу.
Однако, хотя Лу Чжоу был уверен в своих силах, он не смог найти решение.
Он долго думал и сказал: «Я посмотрю. Если я что-нибудь найду, я вам скажу».
Видя, что даже Лу Чжоу не может придумать решение, Ян Сюй постепенно потерял надежду.
"… Спасибо."
Хуже того, ему придется отказаться от этого технического маршрута и начать исследовать другие направления.
Лу Чжоу не понимал, насколько безнадежен Ян Сюй, поэтому он неловко улыбнулся и заговорил.
«Пожалуйста…»
Этот исследовательский проект может стоить миллиарды или даже триллионы!
Меня не интересуют деньги, но этот исследовательский проект ценен. Стоит попробовать…

Глава 960: подсказок на обломках!
Лу Чжоу вернулся в свой особняк Zhongshan International, неся на своих плечах надежды исследовательской группы литий-воздушных батарей.
Однако, когда он уже собирался блеснуть своими талантами, он осознал серьезную проблему…
Эту вещь было не так-то просто решить.

На самом деле все оказалось намного сложнее, чем он думал изначально.
Лу Чжоу посмотрел на компьютер на своем столе, глядя на модель, которую он извлек из базы данных института. Его правая рука неподвижно держала перо.
Через некоторое время он вздохнул и отложил перо.
«Мембрана газового молекулярного обмена…
«Это какая-то высокотехнологичная штука».
Эта технология была бы ценной, даже если бы она не применялась к литий-воздушным батареям, а использовалась только для очистки газа. До сих пор самой передовой технологией очистки газа была адсорбция при переменном давлении, но ее эффективность извлечения и чистота были далеки от совершенства…
Лу Чжоу встал и подошел к своей книжной полке. Он осторожно потянул книгу, лежащую слева во втором ряду.
После щелчка ящик под книжной полкой слегка сдвинулся. Лу Чжоу открыл ящик и достал металлическую трубку размером с батарейку типа AA.
Точнее говоря, эта металлическая трубка была уничтожена неизвестным объектом.
Средняя часть металлической трубки была сломана, а батарея немного погнута. Кроме маркировки положительного и отрицательного знаков, на аккумуляторе не было видно никакой другой информации.
Когда Лу Чжоу осторожно потер батарею большим пальцем, на его лице появилось задумчивое выражение.
«Ответ должен быть внутри этой штуки…»
Это были его первые обломки.
Данные, отсканированные со сканера, хранились вместе с Сяо Ай внутри высокотехнологичного квантового компьютера.
Однако даже с помощью сканирующей пушки было довольно сложно полностью восстановить исходное состояние обломков.
Пока единственной технологией, которую он извлек из этой батареи, был полимерный материал, решивший проблему литиевых дендритов, ничего общего с литий-воздушной батареей.
По его мнению, если он сам не смог решить проблему литий-воздушных аккумуляторов, то и никто в мире не смог.
«Если бы только мембрана молекулярного обмена была цела, хотя бы немного…» — сказал Лу Чжоу, глядя на сломанную батарею.
Даже если небольшой кусочек мембраны уцелеет, он сможет использовать сканер для определения ее состава. Возможно, он не сможет скопировать дизайн, но, по крайней мере, это даст ему точку отсчета.
Но проблема была в том, что…
«Подождите секунду…»
Лу Чжоу уставился на батарею, и вдруг в его голове вспыхнула лампочка.
Он сразу же сел за свой компьютер и заговорил.
«Сяо Ай, извлеки информацию о сканировании Обломков №1 из базы данных!»
[Хорошо, Мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Вскоре на экране компьютера Лу Чжоу появилась трехмерная модель. .
Он уставился на отсканированное изображение Обломков №1 на своем экране. Несмотря на то, что он видел эту модель много раз в прошлом, он все еще не мог не чувствовать удивления.
Благодаря своему повышенному инженерному уровню, он по-новому оценил передовой инженерный дизайн, использованный в этой батарее.
"Это невероятно."
Глядя на тонкую структуру между камерой газообмена и материалом анода, Лу Чжоу не мог не вздохнуть.
Между газообменной камерой и впускным отверстием для газа был помещен слой молекулярной обменной мембраны. Газообменная камера была заполнена кислородом высокой концентрации, а затем был использован слой полимерного материала, чтобы полностью покрыть литиевый анод. Молекулы чистого кислорода особым методом транспортировались к отрицательному электроду…
Star Sky Technology смогла воссоздать часть этой конструкции.
Конечно, это предполагало, что они смогут найти решение проблемы мембраны

молекулярного обмена. В противном случае, какой бы умной ни была их конструкция, литий-воздушная батарея была бы бесполезна.
Сяо Ай: [Мастер? 0.0]
«Ничего, я просто удивлен…»
Лу Чжоу собрался и сказал: «Сяо Ай, добудь данные о составе материала для отрицательного электрода и камеры газообмена!»
Сяо Ай: [Хорошо! Сделанный! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Уже?
Несмотря на то, что данные уже были в базе данных, скорость поиска Сяо Ай все же немного удивила Лу Чжоу.
Однако сейчас было не время думать об этом.
Лу Чжоу посмотрел на лежащую перед ним диаграмму и с помощью мыши отметил места на трехмерном изображении батареи. Он тщательно искал места, где могла существовать газообменная мембрана.
Как и ожидалось, он нашел подозрительную зацепку.
«Интересно… Следов кремния нет вообще.
«Излишний след углеродистого остатка должен принадлежать углеродным наносферам… Подождите, не обязательно!» Лу Чжоу подумал об остатках углерода двигателя Холла Debris No.3 и сказал: «Теперь я понимаю!»
Сяо Ай: [Что? (°ー°〃)]
Лу Чжоу глубоко вздохнул и попытался сдержать волнение. «Кремний чрезвычайно стабилен, маловероятно, что в обломках не осталось следов. Если кремния не осталось, это значит… Молекулярная обменная мембрана, использованная на Обломках №1, вообще не была основана на кремнии!
«Если мы заменим кремний углеродом, это решит проблему!»
Мысли Лу Чжоу мчались со скоростью миллион миль в минуту. Он взял лист черновика и ручку.
Однако он вдруг заметил дзета-функцию Римана, которую написал на черновике.
Лу Чжоу нахмурил брови и стиснул зубы.
К черту это, кого это волнует!
Я решу это первым!
Клянусь, это последнее, что я решу, прежде чем целиком посвятить себя гипотезе Римана!
Как только это закончится, никто не получит от меня никакой помощи!

Глава 961: Все с углеродом!
Вычислительное материаловедение не появилось из воздуха.
Даже Лу Чжоу не мог рассчитать, какой материал следует использовать для мембраны молекулярного обмена литий-воздушной батареи, имея только ручку и бумагу.
Правильная процедура решения задач вычислительного материаловедения заключалась в том, чтобы найти возможный путь посредством экспериментов, а затем создать математическую модель. После этого он мог использовать мощный компьютер для расчета наноскопических взаимодействий молекул.
К счастью, Ян Сюй собрал много данных.
Наличие экспериментальных данных и Обломков №1 означало, что у Лу Чжоу уже было 30% ответа.
Поэтому у него было большое преимущество по сравнению с другими людьми.
Лу Чжоу сосредоточил все свое внимание на проблеме. Он тщательно просмотрел экспериментальные данные и перевел их на язык математики. Используя свои знания в области вычислительного материаловедения, он постепенно собирал кусочки головоломки воедино.
Все шло гладко.
Для него это было так же легко, как дышать.
Несмотря на то, что он не проводил никаких исследований в области материаловедения со времени проекта управляемого термоядерного синтеза, он вовсе не был ржавым.

В конце концов, именно он создал теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса, охватившую всю теоретическую химию и материаловедение.
И именно эта теория принесла ему Нобелевскую премию по химии.
Следовательно, если он не смог решить эту проблему, никто другой не смог бы.
Кончик его пера танцевал на черновике, создавая ряды аккуратно написанных уравнений.
[Используя уравнение Хартри…]
[…]
Лу Чжоу был в ударе. Он был в состоянии потока, где он был защищен от внешнего мира.
Его перо было подобно лезвию, прорезающему сорняки науки…
«Нет необходимости объяснять волновую функцию для каждого движения частицы.
«Нам просто нужно найти пространственную волновую функцию для трех переменных плотностей частиц…
» «Если мы сможем рассчитать все системы частиц, мы сможем предсказать физические свойства материала!
«Я давно не чувствовал себя таким счастливым!»
Лу Чжоу почувствовал волну облегчения в своем сердце, когда он записал последний символ и отложил ручку.
Я наконец сделал это.
Солнце начало подниматься за его окном.
Лу Чжоу посмотрел на восход солнца и глотнул свежего воздуха.
Когда свежий утренний ветерок дул в его окно, каждая пора его тела была пропитана экстазом.
Он потянулся и почувствовал волну усталости в мозгу. Он нахмурил брови, затем достал из системного пространства бутылку с Энергетической Медициной и выпил ее.
Холодная жидкость потекла ему в горло, и он почувствовал, как омолаживается его мозг.
Его темные, тяжелые мешки под глазами, которые накопились из-за того, что он не спал всю ночь, постепенно ушли.
«Эта вещь потрясающая».
Лу Чжоу посмотрел на маленькую бутылочку в своей руке и заговорил.
«Если бы я только мог производить больше…»
Интересно, проживу ли я достаточно долго, чтобы увидеть, как это произойдет.
Лу Чжоу посмотрел на стопку бумаг, плотно заполненную расчетами. Он внимательно все прочитал и убедился, что проблем нет.
Создана математическая модель.
И это было сделано с помощью ручки и бумаги.
А для вычислений не было ничего такого, чего не мог бы решить квантовый компьютер!
«Сяо Ай».
В правом нижнем углу выскочила вереница пузырьков.
[Сяо Ай здесь, Мастер.]
«Помогите мне кое с чем».
Лу Чжоу привел в порядок стопку черновиков и посмотрел на строчки уравнений. На его лице медленно появилась улыбка.
«У меня есть кое-какие данные и модель.
— Проанализируй это для меня.
…
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Институт вычислительных материалов.
Вокруг экспериментального оборудования собралась группа людей с серьезным выражением лиц.
Секунду назад они регулировали размер пор мембраны молекулярного обмена на основе пористого кремния. Однако ни компьютерное моделирование, ни результаты экспериментальных испытаний не оправдали их ожиданий.
Казалось, что исследования литий-воздушных аккумуляторов зашли в тупик.

Как бы они ни были близки к раскрытию дела, если они не смогут избавиться от проблемы проникновения азота, их исследования будут бесполезны…
Цянь Чжунмин, стоявший рядом с Ян Сюй, нарушил молчание и сказал: «Может быть, наше мышление ошибочно».
Пока Ян Сю смотрел на него, Цянь Чжунмин продолжил: «Регулировка размера пор может увеличить проницаемость молекул кислорода, но это не поможет молекулам азота, проникающим через мембрану, возможно…»
Он сделал паузу на секунду и продолжил: « Возможно, идея использования мембраны для молекулярного обмена на основе пористого кремния ошибочна. Это невыполнимо».
В лаборатории было мертвое молчание.
Это означало, что работа, которую они проделали за последние два года, была напрасной…
Ян Сюй сжал кулак.
Через некоторое время он глубоко вздохнул и заговорил.
«Попробую еще раз, если не получится…»
Несмотря на то, что каждая клетка его тела хотела продолжать, он знал, что не может оставаться на этом исследовательском пути вечно. Он был директором института; он не мог слепо позволить своим людям погибнуть на этом пути.
Может быть, команде стоит взять отпуск, немного расслабиться и подумать, как написать заключительный отчет.
Если этот проект еще жив, нам следует подумать о том, какими еще путями мы могли бы воспользоваться…
Внезапно от входа в лабораторию донесся голос.
«Нет необходимости, мистер Цянь прав».
Все смотрели, как Лу Чжоу входит в лабораторию. Он положил флешку на стол и заговорил расслабленным тоном.
— По крайней мере, он прав наполовину.
Ян Сюй посмотрел на USB и спросил: «Что это?»
«Это модель мембраны молекулярного обмена с использованием нового материала…»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «По сути, мне нужно, чтобы вы заменили весь кремний в мембране углеродом!»

Глава 962: наконец, использовать его!
Все на…
Углерод?!
Ян Сюй замер.
Цянь Чжунмин и Лю Бо тоже замерли.
Все исследователи в лаборатории смотрели на Лу Чжоу; они были в шоке.
Через пару секунд молчание нарушил Ян Сюй.
— Поменять на… углерод?
Ян Сюй улыбнулся и покачал головой. — Это невозможно, мы уже пробовали. Вначале мы даже использовали более гибкий материал на основе углерода. Но мы обнаружили, что углерод не так стабилен, как кремний».
Он сделал паузу на секунду и небрежно пошутил: «Я имею в виду, что мы пытаемся построить здесь литий-воздушную батарею, а не литиевую бомбу».
Однако никто в лаборатории не смеялся, включая Ян Сюй.
Все чувствовали себя немного подавленными.
Ведь это означало, что их усилия за последние два года оказались напрасными.
«Потому что вы использовали неправильный метод…» Лу Чжоу огляделся и сказал: «Ребята, у вас здесь есть доска?»
Ян Сюй сказал: «У нас есть доска… Она позади тебя, что ты делаешь?»
Ничего не объясняя, Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
«Доска работает».
Он повернулся и посмотрел на доску. Он взял маркер, задумался на несколько

секунд и начал писать.
[Этилен-пропиленовый сополимер, 3,4-полиизопрен, сшитый полисульфоновый блок-сополимер CBGC и его химическая модификация CBGC-M…]
Когда исследователи в лаборатории смотрели на названия органических соединений, написанные на доске, они чувствовали себя совершенно сбитыми с толку . .
Цянь Чжунмин наклонился и прошептал Лю Бо: «Что делает… академик Лу?»
«Это выглядит знакомо…» Цянь Чжунмин тоже был сбит с толку. Он нахмурился и сказал: «Может быть, это модифицированная формула PDMS? Но на это не похоже…»
Модифицированный полимер ПДМС был не таким длинным; это были просто два соединения, объединенные вместе.
Но казалось, что Лу Чжоу написал на доске более пяти соединений…
Ян Сюй смотрел на длинный список имен на доске и тоже не понимал, что происходит.
Он знал, что такое соединения.
Он даже имел их в лаборатории.
Но он не знал, почему Лу Чжоу писал их на доске.
Когда Лу Чжоу перестал писать, Ян Сюй не мог не спросить: «Что это…»
«Смешайте эти органические вещества в пропорции, чтобы образовалась пленка». Лу Чжоу бросил маркер на стол и сказал: «Не забудьте использовать холодную прокатку».
Ян Сюй недоверчиво уставился на длинный список имен на доске.
Он не сомневался в научных способностях академика Лу.
Просто…
Все, что, как он думал, он знал о вычислительном материаловедении, было выброшено в окно.
«Это смешно, что вы могли бы получить, смешав все это вместе? Как вы собираетесь контролировать дисперсию? А как насчет стабильности между соединениями?» .
Смешивание этих соединений создаст совершенно хаотичную систему!
Честно…
Как, черт возьми, он придумал этот список?
Как он планирует рассчитывать коэффициенты смешивания?
Не только это, но и порядок смешивания и метод смешивания также будут давать совершенно разные результаты.
Ян Сюй посмотрел на Лу Чжоу, который улыбался от уха до уха. Он глубоко вздохнул и сказал: «Дело не в том, что я тебе не верю, я просто… Как насчет этого, я попрошу своих ребят смоделировать это».
— В этом нет необходимости, я уже это сделал. Лу Чжоу указал на USB-накопитель и сказал: «Модель находится там, и она написана с помощью нашего собственного программного обеспечения для вычислительных материалов. Это должно быть совместимо».
Ян Сюй взглянул на USB. Он не верил, что Лу Чжоу сможет выполнить такой огромный объем работы за такой короткий промежуток времени. Он подозрительно кивнул и сказал: «Попробую».
Ян Сюй взял USB и подключил его к компьютеру. Открыл папку и начал запускать модель.
Все исследователи в лаборатории собрались вокруг компьютера, нервно ожидая результатов расчетов.
Лу Чжоу, с другой стороны, уже много раз запускал модель на своем квантовом компьютере. Таким образом, он стоял там совершенно расслабленным.
Ян Сюй посмотрел на Лу Чжоу и немного поколебался, прежде чем спросить: «Могу я спросить тебя кое о чем?»
Лу Чжоу сказал: «Что?»
Ян Сюй: «… Вы создали эту модель вчера?»
Лу Чжоу: «Можно и так сказать».
Я не спал всю ночь, так что технически я работал над этим сегодня.
Ян Сюй выглядел так, будто только что увидел привидение. Внезапно компьютерные вентиляторы начали тормозить.
Моделирование было завершено!
Все наклонились к экрану компьютера.

Как только результаты были представлены на экране, исследователи замерли.
Согласно расчетам моделирования, когда приземное давление воздуха на одной стороне этой углеродной мембраны достигало точки А, молекулы кислорода начинали перемещаться с одной стороны на другую.
После моделирования в течение 24 часов чистота кислорода в газообменной камере достигла 98%! При времени моделирования 72 часа это число немного колебалось в пределах 0,1%, но оставалось близким к 98%.
Только с этой точки зрения мембрана молекулярного обмена на основе углерода уже превосходила мембрану молекулярного обмена на основе кремния.
Их опасения по поводу химической стабильности углерода также были совершенно излишними. По сути, этот полимерный материал, похожий на модифицированную пленку PDMS, обладал чрезвычайно высокими свойствами коррозионной стойкости…
Глядя на результаты на экране, Ян Сюй не мог поверить своим глазам.
Вскоре он успокоился и заговорил.
«Вы правы.
«Углеродная смесь такого типа гораздо более эффективна, чем материал на основе пористого кремния, который мы разработали ранее, особенно в случае экранирования молекул кислорода.
«Но проблема в том, что мы не можем гарантировать, что газ, поступающий в камеру, полностью состоит из кислорода…»
Прежде чем он успел закончить, Лу Чжоу прервал его: «Почему мы должны гарантировать, что газовая камера должна быть на 100% кислородной? ”
Лу Чжоу улыбнулся Ян Сюй. Он вдруг достал из кармана маленькую пробирку и заговорил.
«Я сделал это, когда еще учился в Принстоне.
«Прошло так много лет, но я наконец-то могу использовать это».

Глава 963: Перевозчик Кислорода
Самой сложной частью технологии литий-серных аккумуляторов был эффект челнока.
Эффект челнока возникает во время процесса зарядки и разрядки аккумулятора, когда промежуточный полисульфид (Li2Sx), образующийся на положительном электроде, растворяется в электролите, затем диффундирует через сепаратор к отрицательному электроду и, наконец, контактирует с металлическим литием.
Лу Чжоу смог разработать технологию литий-серных аккумуляторов, изобрел технологию и зарегистрировал патенты раньше, чем ExxonMobil. У него были огромные разногласия с профессором Стэнли по поводу технологии литий-серных батарей.
Профессор Стэнли, которого поддерживала ExxonMobil, использовал уловку, чтобы переманить ассистента из Института Саррота, украв модель молекул углерода в клетке профессора Саррота.
Но во всем этом была и обратная сторона.
Профессор Стэнли в конце концов каким-то образом помог Лу Чжоу выполнить миссию «Анализ углеродных наносфер под модифицированной пленкой PDMS», что помогло ему достичь 4 уровня материаловедения. Это косвенно привело его к получению Нобелевской премии…
Прошло много лет, но Лу Чжоу еще не успел поблагодарить этого профессора.
Черный порошок в пробирке был молекулами углерода в клетке профессора Стэнли, такими же, как углеродные наносферы, обнаруженные на Обломках №1.
Ян Сюй: «Что это…»
«Тип углеродных молекул в клетке, используемых для транспортировки молекул кислорода, хотя я предпочитаю называть это углеродными наносферами».
Лу Чжоу вложил пробирку в руки Ян Сюй и сказал: «Не забывайте, что в дополнение к камере газообмена и внешней диафрагме наш материал литиевого анода также имеет слой модифицированной пленки PDMS поверх него. Когда концентрация молекул кислорода по обеим сторонам пленки достигает определенного значения, они будут переносить молекулы кислорода с одной стороны на другую, как маленькие муравьи».

По сути, это добавило два уровня безопасности к системе разделения кислорода и азота. Первым слоем была экранирующая кислород мембрана, которая представляла собой смесь органических веществ, перечисленных на доске Лу Чжоу. Эта мембрана может поддерживать среду с 98% чистым кислородом!
Что касается второго уровня безопасности, то это была модифицированная пленка ПДМС на материале литиевого анода!
После добавления полых углеродных сфер модифицированная пленка PDMS на поверхности литиевого анода будет переносить молекулы кислорода на поверхность литиевого анода.
«… Мы даже можем контролировать скорость окисления лития, изменяя количество углеродных наносфер на пленке PDMS, косвенно контролируя производительность батареи».
Когда Ян Сюй услышал слова Лу Чжоу, он был потрясен.
Эта штука такая сильная?
Несмотря на то, что он хотел спросить Лу Чжоу, он был исследователем, у которого был образец прямо перед ним. Задавать вопрос было бы довольно глупо.
Не долго думая, он поднес пробирку к экспериментальному прибору.
Внутри устройства находилась форма для батарей и бокс для работы с защитным газом, которые использовались для сборки и проверки батарей.
Проверить изобретение Лу Чжоу было легко; ему даже не нужно было использовать полную литий-воздушную батарею.
Ему нужно было только изготовить лист металлического лития, покрытый модифицированным материалом PDMS и смешанный с углеродными наносферами. Затем ему нужно будет подвергнуть его воздействию ряда газовых сред, таких как чистый кислород, чистый углекислый газ, чистый азот и т. д. Он сразу же узнает, какие свойства пропускания кислорода у него есть.
После сложной подготовки и ожидания эксперимент, наконец, был проведен.
В обычной воздушной среде реакция не была очевидной. На поверхности было некоторое количество окисления, которое, как было подтверждено, было оксидом лития!
В среде азота и углекислого газа литий вообще не реагировал!
Что касается чисто кислородной среды…
Как сказал Лу Чжоу, весь литиевый анод претерпел огромные изменения.
Ян Сюй был так удивлен, что не знал, что сказать. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если бы вы наблюдали эти реакции под микроскопом, вы были бы еще более шокированы».
Ян Сюй сглотнул и сказал: «Итак… ты завершил этот эксперимент… давным-давно?»
Лу Чжоу: «Я же говорил вам, что провел этот эксперимент, когда еще преподавал в Принстоне, просто никогда не публиковал его».
Конечно, между этой углеродной наносферой и оригинальными наносферами, сделанными профессором Стэнли, было еще много отличий. .
Используя методы вычислительной химии, Лу Чжоу скорректировал положение нескольких больших π-связей на поверхности, тем самым увеличив ее свойства транспортировки кислорода.
Однако методы получения углеродных наносфер остались прежними.
«Это потрясающе…»
«Этот переносчик кислородного полимерного материала невероятен!»
Лу Чжоу посмотрел на Ян Сюя и с ностальгией сказал: «Это невероятно. На самом деле, меня всегда интересовал механизм этого процесса транспортировки. Я даже создал два набора теорий, но просто не могу доказать, какая из них верна».
Ян Сюй: «Как… ты это сделал?»
Лу Чжоу неловко рассмеялся и улыбнулся.
«Короче говоря, старый друг помог мне с синтезом молекул углерода в клетке, а затем я обнаружил небольшие улучшения в π-связях».
Конечно, самой важной частью был Обломок №1.
Без Обломков ему потребовались бы годы, чтобы найти полую углеродную сферу, совместимую с молекулами кислорода.
Ян Сюй: «Нет проблем с патентом?»

Лу Чжоу сразу же сказал: «Нет проблем, мой друг продал его мне по очень низкой цене».
Это произошло давно.
Вскоре после появления литий-серных батарей патенты ExxonMobil обесценились. Даже сам профессор Стэнли не знал, что его изобретение может быть применено к литий-воздушным батареям. Таким образом, Star Sky Technology смогла купить у него патент по очень низкой цене.
Конечно, тогда патент был на его имя, а не на Star Sky Technology.
Несмотря на то, что покупка патента не стоила больших денег, процесс был довольно громоздким.
Ян Сюй эмоционально сказал: «Ваш друг такой хороший человек».
Лу Чжоу искренне улыбнулся.
— Да, я согласен, он очень милый.
…
Теперь, когда проблема с фильтрацией молекул кислорода с помощью мембраны вкупе с углеродными наносферами была решена, можно было не сомневаться, что литий-воздушные батареи скоро оживут.
Позвонив Чэнь Юйшань и попросив ее заняться будущими патентами, Лу Чжоу покинул Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Он пришел в институт ранним утром, а ушел уже ночью.
Использовать квантовый компьютер для моделирования было легко, так как ему просто нужно было поместить модель в компьютер. Эксперименты с углеродными наносферами заняли довольно много времени, тем более что он должен был покрыть металлический литий листом модифицированной пленки PDMS.
Лу Чжоу сел в машину Ван Пэна. Он не спал более 30 часов и собирался немного вздремнуть, когда директор Ли внезапно позвонил ему.
Прежде чем Лу Чжоу успел поздороваться, другая сторона заговорила агрессивно.
«Я прочитал ваш доклад! Это правда? Углеродные… Директор Ли вдруг понял, что говорить об этом по телефону небезопасно, поэтому сказал: «Подождите, я приду к вам домой».
Лу Чжоу зевнул и спросил: «Где ты сейчас?»
«Я в Пекине! Я лечу!»
Лу Чжоу: «…?»
Прежде чем он успел ответить, директор Ли закончила разговор.

Глава 964: Еще одна вещь
Директор Ли не шутил с ним.
Этот старик пришел к нему домой на следующее утро.
Лу Чжоу стоял на пороге своего дома и увидел, что директор Ли держит в руке полиэтиленовый пакет. Он сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Ты не привезла мне завтрак из Пекина, верно?»
«Конечно нет, я с этим не полечу. Еще жарко! Рядом с районом я увидел заведение с уличной едой, поэтому купил немного… Директор Ли вошла в дом и надела тапочки. Затем он посмотрел на камин в гостиной и сказал: «О, новая мебель?»
Лу Чжоу: «Вы пришли сюда, чтобы поговорить о моей мебели?»
"Конечно нет." Директор Ли улыбнулась. Затем он сделал серьезное выражение лица и сказал: «Я читал отчет об углеродном чипе. Команда под руководством профессора Ву Тяньцюня успешно создала транзисторный чип из сотен тысяч углеродных нанотрубок… Это правда?»
«Когда я шутил об этом?» Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на пакет с едой. «Я очень голоден, давай поедим, пока мы разговариваем».
— О, конечно, поедим!
Директор Ли знал, что Лу Чжоу еще не ел, поэтому купил две порции супа с клецками и дополнительную тарелку лапши.
Тарелка супа с клецками, чашка соевого молока и тарелка лапши. Для большинства

средних взрослых это было довольно много еды.
Директор Ли наблюдал, как Лу Чжоу почти доел свою миску с лапшой и клецками. Затем он спросил с расширенными глазами: «Почему ты так много ешь?»
Лу Чжоу неловко улыбнулась и сказала: «В последнее время я слишком много работаю. Обычно я не ем так много».
Директор Ли сказал: «Должен ли я позвонить моему водителю и попросить его принести еще еды?»
"Спасибо, не надо." Лу Чжоу вытер рот салфеткой и сказал: «Мне нужно наесться только наполовину, давай поговорим о деле».
Директор Ли посмотрел на две пустые миски и задумался.
Только наполовину…
Эх, хорошо быть молодым.
Они планировали есть во время разговора, но Лу Чжоу ел слишком быстро, так что теперь ел только директор Ли, а Лу Чжоу говорил.
Услышав несколько вопросов директора Ли, Лу Чжоу сразу понял, насколько серьезно Коммунистическая партия Китая рассматривает этот «научный прорыв».
Похоже, это было в их списке главных приоритетов.
Лу Чжоу пошел в свой кабинет и принес научный калькулятор.
Когда директор Ли смотрел на обычный калькулятор, который использовали старшеклассники по всей стране, он не знал, что Лу Чжоу хотел сделать.
Лу Чжоу увидел замешательство в глазах директора Ли и начал объяснять.
«Процессор в этом — углеродный чип».
Лицо директора Ли изменилось, и он в шоке посмотрел на калькулятор.
Как будто калькулятор превратился в золото.
Или что-то еще более ценное, чем золото…
Лу Чжоу посмотрел на Директора Ли и заговорил.
«Чип уже есть, но технология еще не созрела, поэтому мы использовали экспериментальный чип… Он называется чипом X-1 с размером процессора около 150 нм. В нем всего пара сотен тысяч углеродных нанотранзисторов. Вывести это на рынок очень сложно. Единственным преимуществом является то, что полупроводник на основе углерода может быть получен с помощью того же химического процесса, что и сверхпроводящий материал SG-1, то есть методом «химическое осаждение из паровой фазы + травление». Мы являемся мировыми лидерами в этом методе».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем добавить: «Насколько мне известно, большая часть мирового сверхпроводящего материала SG-1 экспортируется Китаем».
Директор Ли жестикулировал рукой и говорил с волнением.
«Не беспокойтесь о выводе его на рынок! Пока вы можете производить продукт, мы выведем его на рынок!»
Нет спроса на рынке?
Может быть?
Но Китай может искусственно создать спрос!
Поскольку у этой штуки был шанс обогнать полупроводниковую отрасль, директор Ли собирался написать отчет в соответствующие государственные ведомства. Он хотел, чтобы научные калькуляторы на основе углеродных чипов стали обязательными во всех средних школах.
Не могло быть такого, чтобы спрос на эту технологию в технологической индустрии с оборотом в триллион долларов был бы недостаточным.
Ведь это изобретение академика Лу!
Когда директор Ли бережно держал калькулятор в руке, он смотрел на него, как на драгоценный предмет старины. Через некоторое время он глубоко вздохнул и посмотрел на Лу Чжоу.
— Можно мне это?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, у меня есть еще. Но я советую вам быть осторожными и следить, чтобы это не попало в руки других».
Директор Ли осторожно убрал калькулятор. У него было серьезное выражение лица, когда он воскликнул: «Не волнуйтесь, я защищу его ценой своей жизни!»
Это не обязательно, это просто калькулятор…
Это не имеет большого значения, так как реверс-инжиниринг практически невозможен.

Видя, как взволнован директор Ли, Лу Чжоу не знал, что сказать.
Лу Чжоу: «Сейчас наша исследовательская группа работает над 75-нанометровыми транзисторами, и мы добились значительного прогресса. Если мы сможем достичь более 30 миллионов транзисторов на квадратный миллиметр и уменьшить размер транзистора до 15 нм, чипы на основе углерода превзойдут чипы на основе кремния. Для достижения такой же производительности в микросхемах на основе кремния потребуется более 100 миллионов транзисторов на квадратный миллиметр…»
Выслушав объяснение Лу Чжоу, директор Ли кивнул и заговорил серьезно.
«На самом деле, после того, как мы получили ваш доклад, у нас состоялась встреча в Пекине. Мы пригласили некоторых академиков из Института полупроводников Китайской академии наук для оценки вашего доклада. Мы поняли теоретическую часть вашего доклада, но не были уверены, насколько вы, ребята, были близки к созданию настоящего углеродного чипа. Даже академики не смогли сделать вывод».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «А теперь?»
«Теперь, увидев эту штуку в моей руке, я понял».
Директор Ли постучал по калькулятору и торжественным тоном продолжил: «На самом деле, есть еще одна причина, по которой я пришел в Цзиньлин…»

Глава 965: Дракон Один
Прочитав отчет профессора Лу, академики Китайской академии наук заявили, что, по их мнению, может произойти прорыв в интеграции углеродных транзисторов в интегральные схемы. Они не ожидали, что им действительно удастся сделать работающий процессор.
В то время как мир все еще пытался понять, как интегрировать углеродные транзисторы в схемы, Институт перспективных исследований Цзиньлин уже сделал работающий процессорный калькулятор на основе углерода…
Директор Ли не поверил бы, если бы не увидел его. своими глазами.
Но теперь в его уме не было никаких сомнений.
Когда он говорил, у него было серьезное выражение лица.
«Прямо сейчас международная ситуация кажется спокойной на поверхности, но с момента создания нашей лунной исследовательской станции другие страны предприняли недружественные шаги. Вы знаете об инциденте с Биосферой А в прошлом году, верно?
Лу Чжоу кивнул, выражая свое понимание.
Режиссер Ли: «Это была верхушка айсберга».
Лу Чжоу: «Тогда что находится под верхушкой айсберга?»
Директор Ли: «Согласно достоверным источникам, Соединенные Штаты планируют составить нам конкуренцию в полупроводниковой промышленности».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем со странным выражением лица спросил: «Разве им не нужна ядерная активная зона для калифорнийской управляемой термоядерной электростанции?»
Если бы это было несколько лет назад, Соединенные Штаты могли бы легко победить Китай в области компьютерных технологий.
Однако был 2022 год, а управляемая термоядерная энергия существовала уже три года…
«Управляемый термоядерный синтез — наш козырь, это наша пара скрытых тузов. Единственная причина, по которой мы находимся в том положении, в котором мы находимся сегодня, заключается в том, что у нас есть эта карта».
Директор Ли открутил термос и наполнил его чаем. Он сделал глоток и сказал: «Однако у американцев есть и другие средства, помимо указов. Например, они могут манипулировать рыночным поведением, увеличивая затраты на вход в цепочку полупроводниковой промышленности. Это увеличит наши расходы и ослабит нашу промышленность.
«Поэтому надо действовать на опережение!»
— Я вроде понимаю. Лу Чжоу кивнул и сказал: «Итак… что ты хочешь сказать?»
«Предполагается, что такие вещи должны решаться рынком, но иногда мы не можем

просто уйти от рынка». Директор Ли сделал серьезное лицо и положил документ на стол.
— Посмотрите сами, пожалуйста.
Лу Чжоу немного подозревал слово «пожалуйста».
Старик редко был с ним так вежлив.
Если только не было чего-то, что старик хотел от него.
Лу Чжоу посмотрел на документ и почувствовал головную боль.
Буквально вчера он решил посвятить себя гипотезе Римана, а тут опять беда на пороге.
Однако Лу Чжоу увидел, насколько искренним был старик, вздохнул и взял документ.
Когда он прочитал заголовок, его брови нахмурились.
— Дракон Один?
"Да." Директор Ли кивнул и сказал: «Пожалуйста, сначала прочтите документ!»
Лу Чжоу откинулся на спинку стула и начал читать. .
Он редко касался чего-либо, кроме исследований, поскольку этим обычно занимался Чэнь Юйшань. Однако содержание документа не было сложным, так что даже он мог понять.
По сути, это было «трехстороннее соглашение», возглавляемое Государственным управлением национальной обороны.
Тремя сторонами были Huawei, Star Sky Technology и Институт полупроводников Китайской академии наук. Конкретный проект касался последнего плана развития Huawei HiSilicon — серии процессоров Dragon One.
В отличие от Kirin и других серий их процессоров, в чипах серии Dragon One будет использоваться новейшая полупроводниковая технология на основе углерода. Цель состояла в том, чтобы обогнать полупроводниковую отрасль и добиться автономности во всей производственной цепочке. Таким образом, Китай больше не будет зависеть от международных процессорных гигантов и создаст собственную цепочку производства углеродных процессоров.
В документе оговаривались соответствующие обязанности каждой организации в области исследований и разработок, а также права собственности на патенты и соответствующие ассигнования средств.
Институт полупроводников и Star Sky Technology были двумя слонами отрасли, несшими Huawei на своих спинах. Вместе они планировали как можно скорее создать углеродные процессоры Dragon One.
Очевидно, что Huawei выиграла от сотрудничества с двумя ведущими научно-исследовательскими институтами. Что касается Китайской академии наук, то они были общественной организацией, поэтому прибыль их не волновала.
Что касается технологий Star Sky, то их преимущества были перечислены в документе. Это включало участие в прибыли от серии чипов Dragon One, а также некоторые разовые выплаты за научные исследования.
«Интересное предложение». Лу Чжоу положил документ на стол и на секунду задумался, прежде чем сказать: «Я отнесу это своему генеральному директору… Я дам вам ответ через неделю?»
"Без проблем! Держись, сколько хочешь, если хочешь что-то изменить, не стесняйся, скажи мне. Попробуем внести коррективы. Или мы можем все вместе поужинать и обсудить это вместе».
— Ну, тут особо нечего обсуждать. Я всего лишь ученый, я лучше буду в лаборатории, чем в ресторане». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Но поскольку это связано с деловым сотрудничеством, я должен проконсультироваться со своим генеральным директором».
В конце концов, это была не просто пара миллионов юаней, это был проект на миллиард долларов, который повлияет на всю отрасль.
Принятие оперативных решений было плохой идеей.
— Тогда не торопись. Директор Ли убрал научный калькулятор и встал с улыбкой. Затем он сказал: «Это все, что у меня есть на сегодня, я дам тебе отдохнуть».
"Вы идете?" — сказал Лу Чжоу. Он думал, что директор Ли хотя бы останется на обед, поэтому не мог не спросить: «Уже вернулся в Пекин?»
«Еще нет, мне все еще нужно сначала поехать в Хубэй». Директор Ли улыбнулась и

сказала: «Вы только что преподнесли нам огромный сюрприз. Все государственные ведомства, связанные с полупроводниковой промышленностью, будут очень заняты. У меня много работы, поэтому я не могу больше оставаться».
Лу Чжоу кивнул.
— Тогда успокойся.
Директор Ли начала выходить из дома. Когда он увидел стопку бумаг на журнальном столике, он сказал: «На самом деле, мне очень любопытно, что вы исследовали в последнее время?»
«О…» Лу Чжоу посмотрел на стопку бумаг на журнальном столике и сказал: «Просто несколько чертежей литий-воздушных батарей, ничего особенного».
«О, литий-воздушные батареи, тогда ладно…»
Директор Ли уже почти вышел за дверь, как вдруг остановился.
Через секунду он обернулся.
"Подожди секунду? Что вы сказали?"
Лу Чжоу был немного шокирован.
«Ага, литий-воздушные аккумуляторы, зачем?»
Почему?!!
Директор Ли: «???»

Глава 966: 3D Шахматы
Прошел час.
Когда директор Ли вышел из особняка, он был немного встревожен.
Он сел в свою машину и сел на заднее сиденье. Глядя на пышные зеленые деревья на тротуаре, он сказал: «Я старею».
Водитель впереди него остановился на секунду и заговорил.
«О нет, это не так, вам только за шестьдесят, у вас еще есть десятилетия впереди».
Директор Ли улыбнулась и вздохнула.
«Нет, я уже не молод. Я больше не могу даже разговаривать с вами, молодые люди. У меня есть еще лет пять, прежде чем мое старое сердце сдастся».
Водитель продолжал движение и не реагировал.
Водитель чувствовал, что у директора Ли были некоторые недоразумения в отношении молодых людей.
Он хотел спросить, о чем это, но вспомнил, что директор Ли только что вышел из дома профессора Лу, а это означало, что директор, вероятно, говорил о деликатных темах. Поэтому водитель решил держать рот на замке.
Директор Ли достал свой телефон и позвонил директору Лу из энергетического бюро.
"Привет? Старый Лу, позволь мне сказать тебе кое-что, эта поездка в Цзиньлин того стоила!»
«…»
…
На самом деле литий-воздушным батареям было достаточно сложно полностью заменить литий-серные батареи. В конце концов, для поддержания постоянного давления мембраны, фильтрующей молекулы кислорода, батарея должна находиться в постоянном движении.
Таким образом, автомобили, несомненно, были отличным приложением. Передняя решетка могла использоваться для подачи кислорода к литий-воздушной батарее.
Однако, если бы кто-то захотел разместить в своем сотовом телефоне литий-воздушную батарею, добавить «переднюю решетку» было бы довольно сложно.
Литий-серные батареи были больше сосредоточены на материалах, тогда как литий-воздушные батареи были больше сосредоточены на своем механизме, например, на использовании продуманной конструкции для максимальной плотности энергии.
Это означало, что чем больше батарея, тем больше места дизайнеры могли использовать для размещения компонентов и увеличения плотности энергии.
Крайним примером может служить проект IBM «Батарея-500», где они хотели

использовать технологию распределенных вычислений, чтобы гарантировать, что каждая молекула кислорода, поступающая в реакционную систему, будет точно соответствовать слоту лития…
Конечно, достижение такой технологии было почти невозможно. По крайней мере, в ближайшем будущем.
После того как директор Ли наконец ушел, Лу Чжоу убрал черновики на кофейный столик.
Все эти идеи пришли ему в голову, когда он исследовал структуру Обломков № 1, поэтому они были далеки от зрелых разработок.
Однако, несмотря на то, что это были просто спонтанные разработки, с его инженерным уровнем 6 и его опытом в крупных инженерных научно-исследовательских проектах, проекты были довольно сложными.
Узнав, что литий-воздушная батарея не является зрелой технологией, директор Ли наконец сдался.
Однако перед отъездом он заявил, что, когда технология станет зрелой, Государственное управление национальной обороны может помочь в процессе утверждения патента.
Обычно процедура утверждения патента может занять годы, но директор Ли мог завершить ее за считанные недели.
Компания Star Sky Technology всегда имела такую патентную привилегию.
Лу Чжоу достал свой телефон и позвонил Чэнь Юшаню.
Вскоре после этого по телефону раздался знакомый голос.
"Привет? Звонишь мне снова? Разве ты не на ретрите?
«Хотел бы я…» Лу Чжоу вздохнул и прочистил горло. «Директор Ли приходил ко мне».
Чэнь Юйшань сказал: «Чего он хотел на этот раз?»
«Речь идет о чипе Dragon One».
Лу Чжоу провел около пяти минут, рассказывая о трехстороннем соглашении и планах по выпуску процессора Dragon One.
Он также рассказал о некоторых частях контракта, в которых не был уверен.
Услышав слова Лу Чжоу, Чэнь Юйшань откинулась на спинку стула и на секунду задумалась, прежде чем сказать: «Это довольно хороший контракт, а патент касается только самого чипа?»
Лу Чжоу: «Вроде, я могу отправить копию на вашу электронную почту».
«Хорошо, лучше сначала пришлите мне контракт по электронной почте». Чэнь Юйшань сделал паузу на секунду и сказал: «Кроме того, мы должны указать, что технология интеграции микросхем с углеродными транзисторами независима. В конце концов, мы были теми, кто изобрел эту технологию, поэтому мы не можем просто позволить им использовать нас».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, как считаешь лучшим. Я также говорил с директором Ли о прорыве в области литий-воздушных аккумуляторов, поэтому давайте постараемся зарегистрировать патент как можно скорее».
На другом конце телефона замолчали.
Лу Чжоу не знал, почему Чэнь Юйшань был таким тихим.
Через некоторое время Лу Чжоу спросил: «Что случилось?»
Наконец она ответила: «Прорыв в литий-воздушных батареях?»
«Да, — кивнул Лу Чжоу, — разве я не говорил тебе об этом?»
Чэнь Юйшань: «Когда ты мне сказал?»
Лу Чжоу наконец понял, что только вчера принес модель Ян Сюй, поэтому у него еще не было возможности сказать ей.
Лу Чжоу неловко улыбнулся и сказал: «О да, моя вина».
«Нет, все в порядке, я просто удивлен… Дай подумать, если мы сможем хорошо разыграть эту карту, она может быть очень эффективной…»
Чэнь Юйшань начал размышлять.
Лу Чжоу задавалась вопросом, должен ли он повесить трубку и дать ей время подумать, но она вдруг сказала: «О да, разве ты не говорил мне, что литий-воздушные батареи можно использовать в автомобилях?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Не просто автомобили, но это определенно самое подходящее приложение. Чем больше батарея, тем выше плотность ее энергии. Кроме

того, из-за природы кислородной молекулярной мембраны лучше использовать ее в движущихся транспортных средствах».
Это было похоже на то, как будто Чен Юшань только что выиграла в лотерею, когда она взволнованно сказала: «Поняла! Я справлюсь с этим! Ах да, опубликуйте несколько статей о литий-воздушной батарее. Вам не нужно делать это слишком подробно, просто скажите миру, что мы добились прогресса в исследованиях литий-воздушных батарей».
Что значит просто опубликовать несколько статей…
Писать статьи совсем не просто. Я не могу просто написать какую-то некачественную работу; Я ученый уровня Нобелевской премии, моя репутация на кону.
Лу Чжоу вздохнул, услышав слова Чэнь Юшаня. — Что ты планируешь делать тогда?
Чэнь Юшань ухмыльнулась и села прямо, когда она сказала уверенным тоном: «Я планирую играть в шахматы 4D!»
Лу Чжоу: «…?»

Глава 967: Просто Пишите I
Играть в шахматы 4D...
Она не может нормально говорить?
Было уже поздно, и солнце садилось.
Лу Чжоу сидел перед своим столом и смотрел на экран компьютера с головной болью. Он уставился на мигающий текстовый курсор и вдруг покачал головой.
Он должен был опубликовать диссертацию, не раскрывающую ни «отраслевых секретов», ни даже какой-либо конкретной академической информации. Тем не менее, эта диссертация должна была показать миру, что Институт перспективных исследований Цзиньлин совершил крупный прорыв в области литий-воздушных батарей…
Кроме того, он должен был сделать свою статью как можно более впечатляющей…
Как, черт возьми, я должен « просто напиши это»?
Лу Чжоу много лет работал в академических кругах, но впервые столкнулся с подобной ситуацией.
Он почесал затылок и хотел сдаться. Внезапно его внимание привлекла пробирка на углу его стола.
Вдохновение хлынуло в его мозг подобно цунами.
Он встал со стула и воскликнул: «Я понял!»
Поскольку он не мог писать о конкретных технических деталях литий-воздушной батареи, лучше было сосредоточиться на математической модели. Он мог бы просто опубликовать статью по вычислительному материаловедению и не говорить о литий-воздушной батарее.
Его глаза загорелись, а руки начали двигаться по клавиатуре. Он напечатал заголовок в ранее пустом документе.
[Исследование транспорта молекул кислорода в молекулах углерода в клетке и модифицированных материалах PDMS и перспективы его применения в области литий-воздушных аккумуляторов]
Когда Лу Чжоу прочитал заголовок, он не мог не похвалить себя: «Я гений!»
Патентная заявка на молекулы углерода в клетке уже была завершена. Несмотря на то, что он установил несколько больших π-связей в молекулах углерода в клетке, он все еще имел патентные права.
Он уже завершил эксперимент и имел все данные, так что даже один из его учеников мог легко написать эту диссертацию.
Лу Чжоу потратил пару часов на написание и форматирование статьи.
После того, как он преобразовал его в формат PDF, он прикрепил файл к электронному письму и просмотрел свой список адресов электронной почты. Он щелкал мышкой и думал, куда подать эту статью.
Природа?
Наука?

Ни один из них не звучит хорошо.
Публикация такого скучного результата займет много времени. Самое главное, чтобы это было как можно эффектнее и сенсационнее.
Лу Чжоу решился.
Поскольку это такая плохая статья, я не собираюсь отправлять ее в Nature.
После некоторого размышления Лу Чжоу отправил электронное письмо в редакцию JACS.
Несмотря на то, что JACS не был так известен, как Nature and Science, он по-прежнему имел высокий импакт-фактор в области материаловедения и химии. Это был один из лучших журналов в своей области.
Статья Лу Чжоу о «Теоретической модели структуры электрохимического интерфейса», которая принесла ему Нобелевскую премию, была представлена в JACS.
Поскольку он рецензировал некоторые статьи для журнала, у него были хорошие отношения с редакционным отделом. Таким образом, его статья не займет много времени, чтобы быть одобренной.
После всего этого Лу Чжоу потянулся и лег спать.
…
Другая сторона света, Америка.
Кто-то в редакции JACS воскликнул: «Господи, Канов, угадай, что я только что получил в свой почтовый ящик? Статья профессора Лу!» .
Канов посмотрел на Агриса, главного редактора, и был потрясен.
— Подожди секунду, что ты сказал? Статья профессора Лу? Он вернулся к материаловедению?
Агрис улыбнулся и сказал: «Что ты имеешь в виду назад, он никогда не оставлял науку о материалах. Вы забыли, кто является основоположником теоретической модели вычислительных материалов и электрохимических интерфейсов? Кто был лауреатом Нобелевской премии 2018 года!»
Журнал JACS опубликовал множество статей уровня Нобелевской премии; однако Агрис лично рассмотрел и утвердил статью о Нобелевской премии по химии 2018 года!
Одного этого достижения было достаточно, чтобы он хвастался всю оставшуюся жизнь.
Канов тихо пробормотал: «Но он, кажется, так не думает».
«Это не имеет значения! Важно то, что мы думаем! Забудь об этом, дай мне сначала взглянуть, — сказал Агрис, распечатав листок и начав читать.
Канов увидел, что у Агриса было странное выражение лица. Он немного поколебался, прежде чем спросить главного редактора: «Что в газете?»
«Перенос молекул кислорода с использованием молекул углерода в клетке в модифицированном материале PDMS… Боже, речь идет о литий-воздушных батареях!» Агрис глубоко вздохнул и, перевернув страницу, сказал: «До меня дошли слухи, что Институт перспективных исследований Цзиньлин исследует литий-воздушные батареи и что их руководителем проекта является Ян Сюй!»
Канов знал о Ян Сюй. У него было эмоциональное выражение лица.
«Автор этой статьи Лу Чжоу…»
«Да». Агрис сглотнул и сжал рукопись рукой, когда сказал: «Канов, ты знаешь, что это значит? Это означает, что они могли быть успешными!»
Канов не знал, почему Агрис продолжал отвечать на свои вопросы.
Однако он понял, почему его главный редактор придавал этому такое большое значение.
Исходя из его прошлого опыта, когда дело касалось популярных академических исследовательских проектов, после того, как исследовательская группа совершала прорыв, они часто воздерживались от немедленной публикации своих результатов.
Даже если они и публиковались, то только потому, что были вынуждены «представить свои результаты». Часто они публиковали тривиальные исследования, которые не могли вдохновить их конкурентов.
Ян Сюй, например, за последний год не опубликовал ни одной статьи. Однако все знали, что его исследовательская группа добилась значительных успехов.
Теперь, когда Лу Чжоу внезапно опубликовал эту статью…
Не говоря уже о том, что статья была посвящена огромному прорыву.
Была только одна возможность: Институт перспективных исследований Цзиньлин уже

получил патент на эту технологию и, возможно, даже усовершенствовал ее!
Это было единственным объяснением того, почему они были готовы опубликовать такой разоблачающий тезис.
Вопросов в том, будет ли опубликована эта статья, не возникало.
Проблема заключалась в том, чтобы найти подходящего рецензента.
Агрис посмотрел на Канова и спросил: «Кто еще работает в этой исследовательской области?»
Канов задумался на секунду и сказал: «Профессор Джефф Дан из Университета Далхаузи в Канаде. Он является пионером в промышленном применении LiNixMnyCozO2 и провел хорошие исследования литиевых батарей. Он опубликовал бесчисленное количество научных статей… Думаю, это хороший выбор».
Агрис задумался на секунду и сказал: «Это может быть трудно. Он работает над проектом IBM, поэтому у него может не быть свободного времени. Нам нужно найти эксперта, а не конкурента».
«Это будет сложно».
Канов почесал в затылке, и в его голове вдруг возникло имя. Его глаза загорелись, когда он сказал: «Я знаю кое-кого! Он идеальный выбор!»
Агрис спросил: «Кто?»
«Профессор Стэнли Уиттингем из Бингемтонского университета! Он опубликовал эту статью о катодах из сульфида титана. Я думаю, что он больше не проводит эксперименты, но я до сих пор помню, как я был потрясен, когда впервые прочитал его статью…»
Агрис начал выглядеть нетерпеливо, поэтому Канов быстро добавил: «Я заметил, что профессор Лу ссылается на результат исследования молекул углерода в клетках профессора Стэнли. .
«Он идеальный рецензент для этой диссертации!»

Глава 968: одобряю это!
Несмотря на то, что идеи Канова было трудно воплотить в жизнь, на Земле не было никого лучше, чем профессор Стэнли, для проверки этого тезиса.
В конце концов, в каком-то смысле это было все равно, что позволить автору рецензировать свою собственную диссертацию…
Бингемтонский университет.
Внутри химической лаборатории.
Профессор Стэнли только что вернулся с лекции. Он бросил блокнот на диван и, насвистывая себе под нос, сел за письменный стол.
После его неудачи несколько лет назад ExxonMobil потеряла возможность выйти на рынок литий-серных аккумуляторов, а также потеряла к нему доверие.
Это был огромный удар по его самооценке, что вызвало у него депрессию на довольно продолжительное время.
Однако через некоторое время он постепенно вышел из тени этого человека.
Он никак не реагировал, когда смотрел, как Лу Чжоу по телевизору представляет один результат за другим.
Не то чтобы он был единственным человеком, которого победил Лу Чжоу…
Материаловедение было областью, в которой присутствовал элемент удачи. Некоторые люди могут никогда не достичь желаемых результатов эксперимента, в то время как другим это удается по чистой случайности.
Даже лауреат Нобелевской премии по химии 2008 года Мартин Чалфи сказал: «Иногда, если эксперимент не удался, попробуйте бросить образец на землю или в море, сделайте все, что вы можете придумать. В конце концов, кто-то будет работать».
Профессор Лу явно был благосклонен к богам, поэтому профессор Стэнли хотел держаться от него как можно дальше.
Профессор Стэнли уже собирался позвать своего ассистента, чтобы сделать ему еще одну чашку кофе, когда его ассистент вдруг заговорил.
«Профессор, у вас есть приглашение на проверку от JACS».
Просмотреть приглашение от JACS?

Интересно.
Профессор Стэнли небрежно сказал: «Распечатайте статью, дайте мне проверить».
— Хорошо, профессор!
Профессор Стэнли вдруг вспомнил, что забыл попросить еще чашку кофе.
Эх, старею, память портится.
Что угодно, я сделаю это сам.
Профессор Стэнли вздохнул и покачал головой. Он встал и подошел к кофемашине.
Когда он снова сел за свой стол, его студент принес только что отпечатанную статью.
Профессор Стэнли пил кофе, читая название статьи. Он не мог не усмехнуться.
Литий-воздушная батарея?
Какой идиот на этот раз?
Однако, когда он посмотрел на имя автора, его брови начали дергаться.
Лу Чжоу!
«Опять не это…»
Профессор Стэнли сделал еще один глоток кофе и сделал вид, что не прочитал имя автора. Он начал читать реферат.
Однако он не мог сосредоточиться.
Он был на полпути к прочтению первой строки реферата, когда вдруг выплюнул кофе изо рта.
«Этот подлый вор! Лжец! Бесстыдник!»
Профессор Стэнли проигнорировал пятна кофе на своей одежде и встал.
Все в кабинете были ошеломлены и старались не смотреть в глаза сварливому профессору.
Пока профессор Стэнли смотрел на бумагу в своих руках, его глаза были полны ярости. Он хотел порвать бумагу в клочья.
Молекулы углерода в клетке!
Это было мое! .
Он никогда не забудет того, что произошло шесть лет назад, когда его академическая карьера была разрушена этими проклятыми углеродными наносферами!
«Когда чистота кислорода на одной стороне модифицированной пленки ПДМС достигает 96,7%, углеродные наносферы, внедренные в модифицированную пленку ПДМС, действуют как переносчики, перемещая оставшиеся молекулы кислорода…
«Это довольно своеобразное явление. Концентрация кислорода уменьшается нелинейно по мере уменьшения толщины модифицированного материала PDMS. Я думаю, что у этого феномена есть две возможности… Черт побери, это маленькое дерьмо…
Лицо профессора Стэнли было красным, как помидор. Как будто что-то застряло у него в горле, не давая дышать.
Его помощник немедленно выступил вперед и дал ему стакан воды.
Он выпил стакан воды и, наконец, смог дышать.
«Спасибо…»
Он снова сел и сжал бумагу в руке. Его глаза были полны сожаления.
Я был оштрафован.
Я не один.
ExxonMobil также собирается играть.
Несмотря на то, что этот мудак облапошил его шесть лет назад, он не ожидал, что этот «двойной агент» снова сыграет с ним шесть лет спустя…
«Черт возьми, я должен был знать…»
Профессор Стэнли схватился за волосы и выглядел разбитым. .
Почему я не попытался добавить молекулы углерода в клетку к полимерному материалу и не попытаться выяснить характеристики его кислородной среды?
Я проводил подобные эксперименты раньше, я магистр материаловедения!
Однако реальность часто разочаровывала.
Никто не ожидал, что модифицированную пленку PDMS можно будет использовать в литий-воздушных батареях…
Несмотря на то, что Стэнли назвал Лу Чжоу «вором», он решил проигнорировать тот факт, что модель для материала была «украдена» из лаборатории Саррота…

Студенты в офисе переглянулись; они не смели говорить.
Шесть лет назад большинство из них еще учились в бакалавриате; некоторые даже учились в старшей школе…
Помощник посмотрел на своего начальника и заговорил.
«Тогда… мы отказываемся?»
«Нет…» Профессор Стэнли скомкал бумагу в комок и выбросил в мусорное ведро. "Утвердить его!"
Ассистент: «…?»
Ученики: "???"
Одобренный?!
Посмотрите, как вы в ярости, почему вы одобряете?
Ассистент посмотрел на своего разгневанного босса, не понимая, шутит профессор или нет. Затем ассистент сел за свой стол и начал писать ответ JACS.
Обычно процесс рецензирования занимал больше времени, но видя, как рецензент уже закончил читать статью…
Помощник просто отвечал общими комментариями.
Профессор Стэнли посмотрел на своего ассистента и начал успокаиваться. Он тихо пробормотал себе под нос: «Результат исследования, подобный этому… Даже если Нобелевский комитет не интересуется материаловедением, комитет по присуждению наград Американского общества исследования материалов отнесется к этому серьезно».
Даже несмотря на то, что он не открыл свойства заключенных в клетку молекул углерода в модифицированной пленке PDMS, если бы ее действительно можно было использовать для литий-воздушных батарей…
Стэнли это в некотором роде принесло бы пользу.
Но я все еще чертовски зол!
Я не могу принять это.
Сделав дюжину вдохов, пытаясь успокоиться, профессор Стэнли принял решение.
Поскольку этот позорный пёс собирается использовать мои исследования в качестве эталона, я дам ему попробовать его собственное лекарство…

Глава 969: Решение
Пригород Шанхая.
В конференц-зале двадцатиэтажного офисного здания, забитом картонными коробками, за столом для переговоров напротив Ли Тинхуи сидел белый мужчина с большим носом. Казалось, они чего-то тихо ждали.
Часы на стене достигли отметки часа, издав звук щелчка.
Казалось, что этот звук прервал ход мыслей Ли Тинхуэя, напугав его.
Он глубоко вздохнул и положил контракт на стол.
«Извините, но я не могу принять ваше предложение».
Это был контракт на приобретение не для Beep Beep Charging, а для него самого.
Предложение Бобби было весьма привлекательным.
Он сделал все возможное, чтобы продать 60% своих акций компании Star Sky Technology за 10 миллионов юаней, но теперь Тесла был готов купить оставшиеся 40% за 10 миллионов.
И если он согласится, то эти 10 миллионов юаней пойдут ему в карман.
Конечно, это означало, что он полностью вышел из игры и потерял полный контроль над Beep Beep Charging. Основанный им многообещающий стартап по зарядным станциям превратился в ожесточенное соревнование между Star Sky Technology и Tesla.
«Все в порядке, я ожидал этого», — сказал кавказец. Он встал и небрежно улыбнулся, когда сказал: «Я надеюсь, что вы все-таки серьезно обдумаете это…»
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Вы имеете дело с гигантом с активами в десятки миллиардов долларов, даже если вы вернулись от Star Sky Technology, вы не конкурент».
Бобби ухмыльнулся с презрительной улыбкой.

Илон лично посоветовал ему поговорить с основателем Beep Beep Charging и попытаться приобрести оставшиеся 40%.
Однако Бобби не воспринял слова Илона всерьез.
Tesla была лидером в области электромобилей; ее торговая марка глубоко укоренилась в автомобильной промышленности, работающей на альтернативных источниках энергии. Это было похоже на Apple автомобилей с армией верных сторонников.
Теперь, когда Tesla приобрела EVgo и освоила технологию «сверхбыстрых зарядных станций высокой мощности», первая партия зарядных станций была запущена в производство на заводе в Шанхае, и они будут развернуты в конце следующего месяца.
Беспроводная зарядка?
Это была творческая идея, но у этой уловки не было шансов против всемогущей Теслы.
К тому времени, когда они выведут свой продукт на рынок, Tesla уже будет доминировать на рынке зарядных станций в Шанхае.
После того, как они ушли, главный технический директор Ван Цян подошел к Ли Тинхуэй и посмотрел на Tesla Roadster, который мчался по улице внизу.
«Генеральный директор Ли, эти ребята были из Tesla?»
Ван Цян был не единственным любопытным.
Сотрудники в офисе тоже украдкой переглядывались, надеясь услышать что-нибудь интересное.
Столкнувшись с тем, что его подчиненные сомневаются в его решениях, Ли Тинхуэй кивнул и сказал: «Да, генеральный директор Tesla в Китае, Бобби».
В офисе раздались тихие возгласы.
Ван Цян не мог не сказать: «Наша компания становится все более и более сумасшедшей. Во-первых, нас финансирует Star Sky Technology, а теперь Tesla хочет инвестировать… Они говорили о техническом задании?»
Ли Тинхуэй без эмоций кивнул и сказал: «Что-то вроде…»
Он явно не собирался говорить им, что Бобби хочет его выкупить.
Это подорвало бы боевой дух.
«Тогда генеральный директор Ли, вы согласны?»
Ли Тинхуэй посмотрел на лицо своего партнера. Он не знал почему, но вдруг вспомнил лицо Бобби.
Бобби посмотрел на него, как на муравья.
Ли Тинхуэй почувствовал жжение в груди. Он посмотрел на своих сослуживцев и вдруг заговорил.
"Нет."
В офисе стало тихо.
У главного технического директора Ван Цяна был широко открыт рот.
Нет?!
Это Тесла! Гигант
электромобилей!
Он не знал, почему его генеральный директор откажется от предложения, откажется от помощи Теслы.
Ли Тинхуэй посмотрел на удивленных сотрудников и понял, о чем они говорят. Он говорил спокойно.
«Tesla пришла к нам не с предложением, они пришли с оружием.
«Некоторые из вас, возможно, уже знают об этом, но слушайте внимательно: Tesla приобрела EVgo и хочет выйти на китайский рынок зарядных станций. Тесла — наш конкурент. Тесла нам не друг. Получить от них финансирование — значит капитулировать перед ними!
«Наша цель — стать крупнейшей компанией по производству зарядных станций в Китае или даже в мире! Не просто какая-то дочерняя компания Tesla!
«Мы не склонимся перед этими американцами!
— Тебе нужна их помощь? Продолжай мечтать! Как только они приобретут нас, они собираются сломить нас и проложить путь для EVgo, чтобы контролировать район городской группы дельты реки Янцзы. Они собираются продать нашу собственную энергию нашим гражданам!»
Ли Тинхуэй не заботился о том, понимают ли его сотрудники.

Это были его истинные мысли.
В офисе стояла гробовая тишина.
Кто-то растерялся, кто-то был в шоке…
Кто-то зааплодировал.
Затем, как домино, бурные аплодисменты наполнили весь офис.
Ли Тинхуэй глубоко вздохнул и кивнул.
"Спасибо.
«Для меня большая честь работать со всеми вами».
...
Было ли это из-за амбиций или слепого оптимизма, Ли Тинхуэй совсем не волновался. На самом деле, он был более расслаблен, чем когда-либо.
Его конкурентом была EVgo, дочерняя компания Tesla.
Предполагалось, что все электромобили Tesla будут совместимы только с зарядными устройствами EVgo.
Однако сейчас было не время беспокоиться об этом. Было кое-что еще более важное.
Одним из них был переезд его офиса.
Другой заключался в переговорах с торговыми центрами, жилыми районами и другими парковками в Шанхае относительно получения эксклюзивных мест для станций беспроводной зарядки…
Офисное здание, кафетерий.
Ли Тинхуэй сидел в укромном уголке, слушая новости по телевизору.
Канал CTV внезапно начал говорить о недавнем прорыве в литий-воздушной батарее, а новая статья профессора Лу в JACS попала в новости.
Литий-воздушная батарея?
Ли Тинхуэй в шоке посмотрел на экран телевизора.
Это какие-то высокотехнологичные штуки…
Литий-серный аккумулятор только что изобрели, а теперь он вот-вот устареет?
Он съел немного риса и жевал, думая.
Несмотря на то, что он не занимался материаловедением, будучи инженером-электриком, он все же немного разбирался в материаловедении.
Если бы действительно произошел прорыв в литий-воздушных батареях, это означало бы, что запас хода электромобилей вырастет до совершенно нового уровня. Это уменьшит желательность замены батареи.
В конце концов, пользователь должен был платить не только за электроэнергию, но и за внешние расходы, такие как снятие и замена батареи. Только у дальних путешественников был мотив обменивать деньги на свое время.
Для большинства гражданских лиц, бегущих в продуктовый магазин, литий-серные батареи были в избытке. Они могли легко заряжать свои батареи ночью.
Это, несомненно, было хорошей новостью для Beep Beep Charging.
После сегмента новостей о литий-воздушных батареях ведущий новостей начал говорить о том, что цены на железную руду продолжают расти. Согласно заслуживающим доверия источникам, из-за роста рынка инфраструктуры в Азии выросли цены на сырье.
Ли Тинхуэй не очень интересовался фьючерсным рынком, поэтому он снова сосредоточился на еде.
Он не понимал, какое влияние литий-воздушные батареи окажут на рынок зарядных станций…

Глава 970. Это ужасно!
С момента прорыва литий-серных аккумуляторов различные споры и дебаты в аккумуляторной отрасли исчезли. И академическое сообщество, и промышленность спокойно приняли новую технологию.
Несколько проектов по алюминиево-ионным батареям были прекращены. Вместо этого компании перенаправили свои исследования и разработки на улучшение «модифицированных материалов PDMS и материалов HCS-2». Эти исследовательские

проекты были сосредоточены на повышении плотности энергии и безопасности литий-серных батарей.
Причина этого заключалась в том, что литий был королем батарей. Для любого другого периодического элемента было просто невозможно иметь более высокую плотность энергии, чем литий, из-за положения лития в периодической таблице.
Литиевые аккумуляторы всегда были главным хищником аккумуляторов, а литий-воздушный аккумулятор считался святым Граалем литиевых аккумуляторов.
Попытка превзойти его только заменой материалов была невозможна. Это должно быть что-то, что не считается химической батареей. Например, вместо использования электрохимической энергии батарея будет использовать какую-то энергию синтеза…
Однако, хотя все считали, что литий-серные батареи будут доминировать в аккумуляторной промышленности по крайней мере следующие пятьдесят лет…
Статья, опубликованная в JACS в середине марта нарушил тишину!
На парковке детского сада в Цзиньлине двое родителей курили рядом со своими машинами. Поскольку они оба были автолюбителями, они начали обсуждать новости.
"Ты слышал новости?"
"Какие новости?"
«Институт перспективных исследований Цзиньлин изобрел эту литий-воздушную батарею! Судя по всему, это в два раза больше емкости литий-серных батарей».
Лысый родитель был ошеломлен. Он говорил с широко открытыми глазами.
"Ни за что?! Они все сделаны из лития, могут ли они удвоить емкость? Я думаю, это добавит к дальности не более ста или двухсот километров.
Высокий родитель сдвинул очки на переносицу и заговорил.
«Кто знает, я не эксперт. Но подумайте об этом… это может быть возможно. Я имею в виду, литий-воздушные батареи используют воздух в качестве положительного электрода, верно?»
"… Да почему?"
«Подумайте об этом, если воздух используется в качестве положительного электрода, это означает, что вес батареи уменьшится, верно? Уменьшение веса означает увеличение плотности энергии! Я думаю, это имеет смысл!»
Лысый родитель наконец понял.
Однако он внезапно нахмурился и хлопнул себя по бедру.
«Бля, какого хрена я тогда купил новую Tesla Model-S!»
Тощий хозяин был поражен.
«Вот черт, я и не знал, что ты балерина!»
«Не балерина». Лысый владелец щелкнул сигаретой и сказал: «На этот раз я многое упустил».
Хозяин скиннера злорадствовал и принялся утешать своего лысого друга.
«Ха-ха, пройдет некоторое время, прежде чем технология будет реализована. Просто наслаждайтесь своей машиной, может быть, вы сможете заменить аккумулятор. К тому же, чего вы переживаете, даже эти автопроизводители не переживают. Ха-ха, слава богу, я не купил новую машину, подожду немного и посмотрю, что будет!»
Подобные спекуляции по поводу батареи происходили во многих местах.
Новостной репортаж CTV был только началом.
Как только профессор Лу и его литий-воздушная батарея появились в новостях, начали появляться многочисленные отчеты и статьи.
[Изобретение литий-воздушной батареи! Энергетика переживает революцию?]
[Научный гений! Другое изобретение было сделано профессором Лу?]
[Одна маленькая батарейка изменит мир!]
[Доллар США в опасности, мы должны помешать Китаю снова манипулировать ценами на нефть!]
[…]
Единственное, что могло победить литиевые батареи, — это литиевые батареи.
Литий-воздушные батареи перестали быть «научной фантастикой».
Цены на нефть не стали волатильными из-за этого события… по крайней мере, не такими волатильными, как когда были изобретены литий-серные батареи. Однако генеральный директор ExxonMobil кричал в своем офисном здании в Техасе.
«F*ck!»
Вудс стукнул кулаком по столу и смахнул документы со стола. Его кровь

закипела.
«Этот бессовестный вор! Лжец!»
Его грудь сильно трясло, поэтому он сделал глубокий вдох и попытался успокоиться. Затем он посмотрел на своего секретаря, который сидел за столом неподалеку.
«Найди файл! Я хочу знать в ближайшие пять минут, какой компании принадлежит патент на молекулы углерода в клетках!»
Литий-воздушные батареи в основном повлияют на производство литий-серных батарей, повысив рыночную конкурентоспособность электромобилей в долгосрочной перспективе. Однако в краткосрочной перспективе цены на нефть не пострадают.
Однако…
Этот патент изначально принадлежал им!
Этот патент содержал ключевой материал в технологии литий-воздушных аккумуляторов! Это было почти как выбросить мусор, внутри которого был алмаз. Вудсу казалось, что он не может дышать.
Единственное, на что он надеялся, это то, что у него еще есть время выкупить патент до того, как Star Sky Technology и Лу Чжоу смогут отреагировать…
Однако…
Реальность часто бывает жестокой.
Дрожащий голос секретарши заставил его потерять всякую надежду.
«Патент был куплен зарубежной торговой компанией, зарегистрированной в Калифорнии, около трех лет назад…»
Вудс выругался в душе и вдруг сообразил.
Однако сам он не хотел верить.
Он не хотел даже представить, что будет, если…
Вудс сжал кулак и сказал секретарше: «Найдите номер патента! Я хочу знать, кому сейчас принадлежит патент».
Он поклялся, что как только узнает, какой компании принадлежит патент, он сделает все возможное, чтобы приобрести его и исправить свою ошибку! Он знал, что может сделать это, особенно с ресурсами ExxonMobil.
Ему нужен был только акционер, чтобы продаться и войти в совет директоров этой компании, а затем заключить сделку, от которой акционеры не смогли бы отказаться.
Было бы идеально, если бы компания была публичной, тогда у него было бы больше пространства для маневра.
«Я ищу…»
Секретарша вдруг замерла.
У секретаря было горькое выражение лица, поскольку он знал, что его ответ сведет с ума его босса.
«Компания, которой принадлежит патент, — это…
Star Sky Technology».
Технология звездного неба…
Вудс расслабил плечи и спокойно улыбнулся.
Он наконец понял, что происходит.
Это началось с эксперимента шесть лет назад, когда ситуация изменилась, когда ассистент передал модель профессору Стэнли.
Профессор Лу не только преднамеренно слил информацию, но также использовал ресурсы ExxonMobil и профессора Стэнли для исследования ключевых технологий литий-воздушных аккумуляторов. Их даже одурачили, выкинув важнейшие патенты, не относящиеся к литий-серным батареям…
Чем больше он думал об этом, тем больше ужасался. Капля пота скатилась по лбу Вудса.
Тот парень…
Был на шесть лет старше меня.
Он вообще человек?
Его план… ужасен…

Глава 971: я знаю, кто сделал работу
«Ачу!»
Лу Чжоу потер нос и пробормотал себе под нос: «Сяо Ай, почему я все время чихаю, я не чувствую себя больным».
В эти дни он чихал все чаще и чаще.
Странно было то, что у него не было никаких признаков простуды.
Казалось, что кто-то снова говорит о нем за его спиной...
В правом нижнем углу экрана его компьютера появилась вереница пузырей.
Сяо Ай: [Мастер, Мастер, я знаю, кто-то должен говорить о том, какой ты красивый.]
Лу Чжоу увидел текст и неловко улыбнулся.
Эта маленькая штучка…
Хоть ее интеллект и не увеличился после апгрейда, она стала лучше говорить комплименты.
Именно это и понравилось Лу Чжоу.
Лу Чжоу собирался продолжить работу над своим исследовательским проектом, когда ему неожиданно позвонили.
Он взял трубку и заговорил.
"Привет?"
"Привет? Академик Лу, это я, Старый Лу, ты меня еще помнишь?
Эмм…
Старый Лу?
Лу Чжоу на секунду замолчал.
Честно говоря, он не помнил, кто это был.
Увидев, что Лу Чжоу молчит, на другом конце провода вдруг стало неловко.
«Гм. ты же не… забыл обо мне, верно?
«Конечно, нет…»
Лу Чжоу нахмурился и задумался. Внезапно в его голове всплыло имя, и его глаза загорелись, когда он сказал: «Директор Лу?»
Директор Лу Каймин из Энергетического бюро!
Эти двое ранее взаимодействовали в рамках проекта управляемого ядерного синтеза и проекта литий-серной батареи.
После завершения проекта управляемого ядерного синтеза Энергетическое бюро переключило свое внимание с возобновляемых источников энергии на энергию ядерного синтеза. Лу Чжоу покинул область ядерного синтеза, поэтому в последние годы они редко взаимодействовали.
Вместо этого Государственное управление национальной обороны взяло на себя управление возобновляемой энергетикой, в результате чего Лу Чжоу стал чаще работать с ними.
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Директор Лу, почему вы звоните мне, вам что-то нужно?»
Директор Лу улыбнулся и сказал: «О, ничего, ничего, просто интересно, где ты сейчас?»
Лу Чжоу покрутил ручку в руке и сказал: «Я в Цзиньлине… в офисе математического факультета Цзиньского университета, почему?»
Директор Лу был вне себя от радости и сказал: «Ничего, просто подожди там, я буду там после обеда! Самолет вот-вот взлетит, поговорим позже.
Лу Чжоу: «…»
Несмотря на то, что директор Лу сказал ему, что он приедет, Лу Чжоу все еще не ожидал, что он прибудет так быстро.
На следующий день после того, как газета JACS была опубликована, этот старый директор проделал весь путь до Цзиньлина, чтобы увидеть своего друга.
Университет Цзинь Лин, здание математического факультета.
Ухмыляющийся старик вошел в офис и заговорил харизматично.
«Академик Лу, давно не виделись, как дела?»
— Да, это было давно. Лу Чжоу отложил ручку и сказал: «Директор Ли убедил вас приехать сюда?»
«Что значит уговорить? Нет, с ним ничего не поделаешь! Я только что видел вашу

статью JACS, так что… — сказал директор Ли. Он не знал, как объясниться, поэтому сказал: «Забудьте об этом… Ребята, вы действительно сделали литий-воздушную батарею?»
Лу Чжоу на секунду задумался, прежде чем сказать: «Некоторые технологии уже изобретены, а остальные связаны с решением проблем проектирования».
После того, как они закончили исследование материалов, разработка продукта стала легкой задачей. Не говоря уже о том, что у него все еще был Обломок №1 в качестве эталонной модели, так что он мог легко сделать копию и добиться аналогичной плотности энергии.
Когда директор Лу сел на диван, Лу Чжоу посмотрел на помощника Чжао и заговорил.
«Чжао Хуань, налей директору Лу чашку чая».
— Хорошо, профессор!
Чжао Хуан встал и подошел к шкафу. Она достала чайник и налила немного в фарфоровую чашку. Затем она поставила чашку на стол и заговорила.
«Директор Лу, пожалуйста, наслаждайтесь».
"О, спасибо."
Старый директор сделал глоток и резко заговорил.
«Это потрясающий чай!»
Лу Чжоу: «Хочешь взять домой?»
Директор Лу махнул рукой и сказал: «Нет, спасибо, я знаю, откуда вы это взяли, у нас дома полно».
Лу Чжоу: «…»
Тогда почему ты притворялся, будто пьешь его впервые!
Честно говоря, Лу Чжоу не чувствовал разницы между хорошим и плохим чаем. Чай он пил редко.
Каждый праздник люди дарили ему кучу подарков. Часть из них он отослал, а остальные постарался раздать.
Лу Чжоу знал, что директору Лу есть что сказать, поэтому он посмотрел на помощника Чжао и заговорил.
«Чжао Хуань, принеси это мне в отдел по работе с учителями».
— Хорошо, профессор!
Помощник Чжао взял документы со стола Лу Чжоу и ушел.
Лу Чжоу посмотрел на Хэ Чанвэня, единственного человека, оставшегося в офисе.
«Хе, Чанвэнь, ты должен…»
Прежде чем Лу Чжоу успел закончить, аспирант взял свой ноутбук и встал.
— Хорошо, профессор, я пойду в библиотеку.
Лу Чжоу удовлетворенно улыбнулся.
Довольно умный ребенок.
Спас меня от необходимости придумывать оправдания.
Лу Чжоу и директор Лу были единственными, кто остался в офисе.
Увидев, что в комнате больше никого не было, директор Лу расслабился и сказал: «Я боялся выступать перед вашими учениками».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ну, теперь ты можешь говорить».
«Помните, как директор Ли привез ваш калькулятор? Судя по всему, в ту секунду, когда он приземлился в Пекине, он взял калькулятор на авеню Чанъань. Был настоящий переполох! Я был там лично, и, видимо, старый академик, осматривавший калькулятор, чуть не потерял сознание».
Лу Чжоу немного волновался.
— Все в порядке?
"Они в порядке." Директор Лу улыбнулся и сказал: «Была медицинская бригада».
Директор Лу продолжал эмоционально говорить: «Честно говоря, мы не ожидали, что вы будете настолько сумасшедшим, вы уже создали углеродный процессор. Литий-воздушные батареи десятилетиями мешали энергетике, но теперь вы решили и эту проблему».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Это не я один решил. Будь то углеродный процессор или литий-воздушная батарея, это была командная работа».
Директор Лу, очевидно, думал, что Лу Чжоу слишком скромен.

Старик махнул рукой и сказал: «Ладно, хорошо, хватит скромно хвастаться. Я знаю, кто проделал здесь настоящую работу.
Лу Чжоу выглядел сбитым с толку и не ответил.
Директор Лу сделал еще один глоток чая и с энтузиазмом заговорил.
«Итак, о литий-воздушных батареях я хочу знать… их плотность энергии».
Лу Чжоу на секунду задумался и дал консервативный ответ.
«Плотность энергии… трудно оценить. Но теоретически он должен быть как минимум в 1,5 раза больше, чем у литий-серных аккумуляторов».
Глаза директора Лу внезапно загорелись. Он положил руки на колени и торжественно произнес:
«У меня есть еще один вопрос, академик Лу!»
Увидев, насколько серьезным был директор Лу, Лу Чжоу тоже сделал серьезное лицо и заговорил.
"Вперед, продолжать."
Однако…
вопрос директора Лу был несколько неожиданным.
Вернее, Лу Чжоу не ожидал, что он так прямо задаст вопрос…
«Можем ли мы использовать литий-воздушные батареи… на танках?!»

Глава 972: должны помочь нам
Использование его на танках…
Увидев серьезное и серьезное лицо директора Лу, Лу Чжоу наконец понял, почему этот старик был здесь.
На самом деле в исследованиях электрических баков не было ничего нового.
«Доктор. Porsche» провел аналогичное исследование в 1930-х годах.
Танк VK4501P имел двигатель с воздушным охлаждением PorscheType 101/1, в котором мощность, вырабатываемая двигателем, накапливалась в аккумуляторе, который использовался для привода двух двигателей мощностью 275 кВт.
Однако из-за ограниченности технологий в то время электрические танки не давали огромного преимущества на поле боя. От танка сохранилась лишь технология «дифференциальной системы рулевого управления».
С непрерывным развитием науки и техники концепция электрических танков широко обсуждалась в военной промышленности.
Лу Чжоу предположил, что директор Лу спрашивал не только о танках.
Что директор Лу действительно хотел знать, так это то, могут ли дивиденды от управляемого ядерного синтеза перетекать в военную промышленность…
«Вам придется спросить об этом военного эксперта». Лу Чжоу задумался на секунду и сказал: «Но, по моему мнению, будь то литий-серные батареи или литий-воздушные батареи, все они имеют ограниченное применение в военной сфере».
Директор Лу немного волновался, поэтому сразу спросил: «Почему?»
"Безопасность." Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Химические батареи используют окислительно-восстановительную реакцию для преобразования химической потенциальной энергии в электрическую энергию. Поскольку идет окислительно-восстановительная реакция, будут проблемы со стабильностью. Литий может самовозгораться на воздухе. Если попадет что-то вроде снаряда, это будет не просто утечка моторного масла, это на сто процентов приведет к внутреннему взрыву».
Наверняка кто-то говорил ему об этом раньше.
Как и ожидал Лу Чжоу, директор Лу не выглядел удивленным.
"Ага, понятно."
На лице директора Лу была грусть.
Очевидно, Пекин уже провел техническое совещание по этой теме и, судя по его реакции, был на стороне сторонников применения литий-воздушных батарей в военных областях. Однако казалось, что это уже было технически неосуществимо.
Старик долго смотрел на чашку на кофейном столике. Он поднял голову и неохотно спросил: «Нет места для улучшения? Например, сделать аккумулятор более стабильным и при этом иметь высокую плотность энергии?»

«Это не то, что можно сделать с помощью химической батареи…»
Лу Чжоу покачал головой и сделал паузу на секунду, прежде чем снова заговорил.
— Вообще-то… я мало что знаю о вооруженных силах. Однако, насколько я понимаю, несмотря на то, что использование литий-воздушных батарей для передовых единиц, таких как танки, не является надежным, если вы использовали их на небоевых единицах, таких как транспортные средства и грузовики, или даже вертолеты тылового обеспечения, это возможно».
Преимущество электрического двигателя заключалось в меньшем шуме и лучшем управлении.
Было много других преимуществ полностью электрической системы логистики, особенно при условии наличия доступа к электрическим объектам.
Директор Лу начал думать, а Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «На самом деле я либерал, я не проводил много исследований в области оружия. Но если военным понадобится мой совет, все, что я могу сказать, это сосредоточиться на других местах, а не на химических батареях».
Директор Лу сразу же спросил: «Как что?»
Лу Чжоу сказал: «Как технология управляемого термоядерного синтеза. Я уже сделал миниатюрную управляемую термоядерную батарею. Несмотря на то, что существует много ограничений по стоимости, примерно через десять лет термоядерная батарея может достичь желаемого уровня результатов».
Миниатюризация технологии управляемого термоядерного синтеза уже использовалась в космических кораблях, таких как Starlight и Magpie Bridge. Судя по всему, новейшее поколение атомных подводных лодок также использовало термоядерные батареи.
Лу Чжоу вспомнил, что видел большой заказ от ВМС Китая на термоядерные батареи.
Желание применить эту технологию к наземным подразделениям потребовало бы снижения стоимости и размера батареи, но кто знал, что может произойти в будущем?
Пока они продолжают идти по этому пути исследований, эта технология будет продолжать совершенствоваться.
…
Сколько бы Лу Чжоу ни говорил о термоядерных батареях, директор Бюро энергетики и индустрия электромобилей все еще сходили с ума по литий-воздушным батареям.
Несколько китайских производителей электромобилей вызвали инженеров для изучения статьи Лу Чжоу. Они смогли сделать вывод, что литий-воздушные батареи не окажут на них большого влияния; им нужно было только добавить переднюю решетку воздухозаборника.
Короче говоря, производители электромобилей почувствовали облегчение.
Однако, даже если у них была возможность дышать, это еще не конец.
Из-за новой неопределенности в индустрии электромобилей BYD и другие компании отложили выпуск своих последних автомобилей. Они приступили к разработке новых транспортных средств с воздухозаборной решеткой, которая соответствовала бы стандартам литий-воздушных батарей.
Несмотря на то, что меньше потребителей покупали автомобили из-за продолжающегося снижения цен на электроэнергию и устойчивого роста внутренних цен на нефть, общее влияние не было для них огромным.
Однако, в то время как производители автомобилей чувствовали облегчение, у производителей автомобильных аккумуляторов случился сбой.
Босс, который, наконец, решил перевести производственную линию на литий-серные батареи, за одну ночь состарился на десять лет.
Индустрия электромобилей становилась все более и более процветающей, но их продукция устарела…
Склад новых материалов в Чжуншане.
Лю Ваньшань смотрел на гору литий-серных аккумуляторов, куря сигарету.
Рядом с начальником стоял секретарь. Секретарша хотела пожаловаться, но не знала, на кого жаловаться…
— Технологии Звездного Неба… планирует закрыть нас?

Лю Ваньшань постучал по сигарете и вздохнул.
«Это катастрофа».
Несмотря на то, что цена акций Zhongshan New Materials некоторое время назад взлетела до небес, их продажи резко упали.
Некоторые небольшие фабрики даже нарушили свои контракты и отказались покупать больше батарей. Отсюда и большое количество запасов на его складе.
Единственной положительной стороной было то, что они были не единственными, кто столкнулся с этой ситуацией; вся индустрия аккумуляторов была с ног на голову. Идя дальше по цепочке поставок, индустрия литиевых материалов также была в беспорядке
. Это не было бы смертельным для них.
Тем не менее, это определенно будет больно.
Секретарь, стоявший рядом с Лю Ваньшанем, заговорил.
— Босс, что нам… делать теперь?
Лю Ваньшань затянулся и на секунду задумался, прежде чем заговорить.
«Временно отключите линию по производству аккумуляторов, переведите некоторых рабочих на линию по производству мобильных аккумуляторов. Для производства модифицированных материалов PDMS и материалов HCS-2 призвать последующих производителей заплатить за них как можно скорее. Нам нужен денежный поток. Когда появятся литий-воздушные батареи, мы пойдем в полную силу. В любом случае мы должны поддерживать денежный поток и выживать!»
Секретарь кивнул.
— Хорошо, я сделаю это прямо сейчас.
Лю Ваньшань посмотрел на груду товаров на складе и почувствовал головную боль.
Он вышел из фабрики и выбросил сигарету в мусорное ведро. Он снова посмотрел на склад.
Эти батареи стоят десятки миллионов!
Лю Ваньшань не хотел сдаваться.
«Нет, мне нужно поговорить с профессором Лу.
«Технологии Star Sky владеют частью нас, они должны нам помочь!»

Глава 973. Перерыв профессора Стэнли.
Несмотря на то, что литий-воздушных батарей еще не существовало, новости о них уже ослепили людей. Когда подобное землетрясение обрушилось на отрасль, оно не могло не затронуть академическое сообщество.
Кого-то это поразило, кого-то не убедило.
Кто-то был в восторге, кто-то в ярости.
Это повлияло на миллиардное финансирование научных исследований и на способность бесчисленного количества людей завершить свою дипломную работу.
Ведь большинство проектов, связанных с литий-ионными батареями, было свернуто. Даже профессорам в этой области приходилось нелегко, тем более их студентам…
На конференции по материаловедению в Северной Америке, проходившей в центре Бостона, штат Массачусетс.
Здесь собрались специалисты по материаловедению со всего мира.
Основной темой этой конференции должны были стать последние исследования монослойного материала дисульфида молибдена, которые финансировались Microsoft, Intel и другими компаниями. Академическое сообщество одобрило этот материал как будущий полупроводниковый материал.
Однако явно произошло нечто более важное.
Литий-воздушные батареи затмили все остальное.
Во время первого доклада на конференции профессор Стэнли вышел на сцену в смокинге. Он страстным тоном объявил о наступлении эры литий-воздушных батарей и о том, насколько удивительной была его молекула углерода в клетке…
Конференция по материаловедению в этом году прошла с бешеной скоростью.
Большинство людей думали, что этот парень был претенциозным придурком.

Несмотря на то, что никто не бросил свою обувь на сцену, весь доклад был в хаосе.
Большинство конкурентов-исследователей были в ярости, и весь свой гнев они обрушили на профессора Стэнли.
Например, доктор Кертис из Аргоннской национальной лаборатории.
В сотрудничестве с профессором Амином Салехи Ходжином из Университета Иллинойса в Чикаго они успешно создали метод, позволяющий получить литий-воздушную батарею на 700 циклов.
После того, как проблема с литиевыми дендритами была решена, они смогли увеличить это число до 900. Теперь это число составляло 1000.
Если бы не молекулы углерода в клетках, они могли бы выступать на сцене!
Даже профессор Кертис, обычно спокойный и собранный, кипел от ярости. Кертис задавал множество вопросов во время сеанса Qu0026A в надежде найти проблему с молекулами углерода Стэнли в клетке.
Конечно, Кертис знал, что ничего из этого не выйдет…
Вечерний банкет прошел в пятизвездочном отеле рядом с местом проведения.
Профессор Стэнли был одет в смокинг, а его блестящие волосы были зачесаны назад. Он высокомерно улыбался своим коллегам и обменивался визитками с лидерами отрасли.
Доклад прошел для него чудесно.
Поскольку Лу Чжоу лично не приехал на конференцию как изобретатель материала, он был в центре внимания.
Даже если другие ученые были недовольны им, какое ему дело?
Они были его врагами.
Его приоритетом было общение с этими влиятельными лидерами отрасли. Именно они могли финансировать его исследования. Все его сверстники только и делали, что смеялись над ним, когда он терпел неудачу.
На самом деле, у профессора Стэнли было прозрение.
Он тщательно обдумал это и понял, что кроме унижения Лу Чжоу не сделал ничего злонамеренного.
Патент?
В любом случае это была собственность ExxonMobil. Он был тем, кто подписал соглашение об исследованиях и разработках.
Разрушить его отношения с ExxonMobil?
Его репутация в отрасли?
Он действительно сильно пострадал за последние шесть лет, но теперь он был в центре внимания крупных компаний.
Так почему же он должен держать обиду на Лу Чжоу?
Стэнли слушал комплименты людей и смотрел, как те, кто когда-то его бросил, приползли к нему обратно. Он не мог описать, как он был счастлив.
Деканом химического факультета Массачусетского технологического института был старый профессор, который работал с ним в области аккумуляторов. Профессор крепко пожал ему руку и с энтузиазмом сказал: «Поздравляю, профессор Стэнли! После выхода на рынок литий-воздушных аккумуляторов Нобелевский комитет обязательно рассмотрит вас и профессора Лу на получение награды… Почему бы вам не поступить в MIT? Думаю, мы сможем предоставить ресурсы и среду для вашего следующего проекта! Обещаю, вы останетесь довольны».
Когда профессор Стэнли услышал имя профессор Лу, его брови дернулись.
Однако он не был новичком в академическом сообществе. .
Несмотря на то, что его сердце сжалось, он смог контролировать свои эмоции и мягко поговорить со своим старым другом.
«Спасибо… но Бингемтонский университет уже пообещал сделать меня главой химического факультета… В ближайшее время я не планирую переезжать».
Хотя профессор Массачусетского технологического института был немного разочарован, ему больше нечего было предложить Стэнли. Не похоже, что он мог дать свою должность Стэнли.
Профессор Массачусетского технологического института кивнул и заговорил.
"Я понимаю. Я имею в виду, что для нас, ученых, стабильная среда важнее всего… Если вы когда-нибудь захотите поступить в Массачусетский технологический институт,

обязательно свяжитесь со мной».
Стэнли слегка кивнул.
«Я обязательно буду».
Обычно он не стал бы так небрежно говорить с главой химического отдела Массачусетского технологического института; в конце концов, этот человек также был членом правления Американского химического общества.
Однако он был на том же уровне, что и этот профессор, или даже на уровень выше.
Пока профессор Стэнли предавался вниманию, кто-то быстро прошел в банкетный зал и нашел его.
Стэнли увидел этого человека и заговорил с удивлением.
«Вудс? Мой дорогой друг, что… случилось с тобой?
Давно ушел тот острый и умный человек, которого Стэнли когда-то знал; вместо этого человек, стоящий перед ним, выглядел постаревшим и дряхлым.
"Что-то случилось." Вудс глубоко вздохнул и, глядя в глаза профессору Стэнли, сказал: «Послушайте, раньше у нас были некоторые недоразумения, мы прервали ваш исследовательский проект, но теперь…»
— Остановитесь, — сказал профессор Стэнли. — Просто скажи мне, чего ты хочешь?
«ExxonMobil хочет, чтобы вы вернулись», — искренне сказал Вудс. «Вы изобретатель молекул углерода в клетке. Мы все знаем, что эта честь должна принадлежать тебе, а не этому китайцу. Нам нужно подобное соединение, что-то, что не будет противоречить их патенту…
Выслушав Вудса, профессор Стэнли замолчал и вздохнул.
— Просто сдавайся, Вудс, я знаю, ты не хочешь, но он нам не враг.
Вудс замер на секунду, прежде чем с тревогой заговорил.
«Мы просто будем смотреть, как они поднимаются на вершину? Контролировать будущее нашей энергетики? Атомную электростанцию в Калифорнии вот-вот построят, литий-воздушная батарея задавит рынок! Все хотят более чистой и дешевой энергии. Но подумайте, сколько рабочих мест будет потеряно, если цены на нефть резко упадут! Если у нас нет патента на литий-воздушные аккумуляторы, нам нечего сопротивляться!»
Потеряно бесчисленное количество рабочих мест…
Разве не этого хотите вы, жадные капиталисты?
Конечно, Стэнли никогда бы не сказал этого вслух.
Профессор Стэнли на секунду замолчал и посмотрел на Вудса.
«Послушай, я знаю, что ты сейчас чувствуешь, но что мы можем сделать? В патенте четко указаны условия, если только вы не сможете убедить Лу Чжоу продать вам патент… Мой совет — забудьте об этом.
«Кроме того, я не знаю, заметили ли вы, но последние шесть лет я чувствую себя очень хорошо. Несколько дней назад я был зол и хотел задушить эту маленькую тварь, но теперь…
«Мои глаза открыты».
На самом деле Стэнли был напуган.
Он не знал, планировал ли Лу Чжоу все эти шесть лет вперед, но он знал, что его академическая карьера была почти разрушена из-за Лу Чжоу.
Теперь, когда он, наконец, снова поднялся, в основном благодаря исследованиям Лу Чжоу, он больше никогда не хотел идти против Лу Чжоу.
Ведь он уже не молод.
Он не мог больше тратить время на свою карьеру!
Профессор Стэнли пожал плечами и уставился на Вудса.
«Что касается потерянных рабочих мест, это проблема Конгресса, а не наша».
Вудс смотрел, как Стэнли похлопывает его по плечу и уходит. Стэнли повернулся и начал болтать с громкими именами в отрасли.
Вудс некоторое время стоял неподвижно.
Внезапно он посмотрел в пол.
Он пробормотал себе под нос: «Конгресс…
«Это проблема Конгресса…
» «Он прав!»

Глава 974: ореховее, чем литий-серные батареи
В последнее время к Лу Чжоу приезжало много людей.
Сначала был директором Государственного управления национальной обороны, затем высокопоставленным чиновником из Энергетического бюро. После этого Ло Вэньсюань и Чен Ян попросили его помочь с «квантово-механической системой случайной эрмитовой матрицы, соответствующей функции Римана» и «гипотезой Ходжа». Лу Чжоу просто хотел сосредоточиться на своем собственном исследовательском проекте, но он не мог просто отказаться помогать другим.
Предполагалось, что он вместе с Луо Вэньсюанем работал над значением дзета-функции Римана, поэтому он должен был внести хотя бы небольшой вклад.
Что касается исследовательского проекта Чен Янга, Чен Ян нуждался в помощи с методом анализа гиперэллиптических кривых. Кроме того, Лу Чжоу сказал попросить его о помощи, из-за чего ему было еще труднее отказаться помочь Чэнь Яну…
В последний понедельник марта Лу Чжоу зевнул, выходя из дома. Он собирался пойти к зданию математического факультета Университета Цзинь, но увидел у ворот пухлого мужчину с подарочным пакетом и улыбкой на лице.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и заговорил.
«Генеральный директор Лю? Ты что…»
«Праздники, я подарки привезла!»
Лю Ваньшань прошел через парадные ворота и сказал: «Вы, ученые, слишком много работаете, проводите в лаборатории весь день, я беспокоюсь о вашем здоровье. Так что я получил горные травы с горы Чанбайшань. Добавляйте его в супы, он хорошо очищает от токсинов!»
Лу Чжоу: «…»
Праздники…
Лу Чжоу подумал об этом и понял, что единственные приближающиеся праздники — это День подметания могил и День дурака.
Однако сейчас было не время заботиться о деталях.
Лу Чжоу знал, что у генерального директора благие намерения, поэтому он принял подарок генерального директора Лю и пригласил генерального директора к себе домой.
Лу Чжоу посмотрел на красиво упакованный цветок женьшеня, фэн и флиса. Он был немного сбит с толку.
Я совершенно здоров, зачем мне все это?
"Вы слишком добры."
Лу Чжоу налил Лю Ваньшаню чашку чая, когда они сели на диван. Затем он сказал: «Мне нужно идти в университет, так что давай пропустим светскую беседу. Я знаю, ты любишь сразу переходить к делу.
Лю Ваньшань неловко улыбнулась.
— Думаю, ты знаешь, почему я здесь, хорошо.
Этот обычно собранный и спокойный генеральный директор говорил обиженным тоном.
«Помните, как процветал рынок альтернативной энергетики? Я думал о том, как жаль, что мы продаем только литиевый материал, потому что это была упущенная возможность. Поэтому я купил небольшой завод, а также начал сборку и производство литий-серных аккумуляторов».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Что с этим не так?»
«Проблема в вашей диссертации». Лю Ваньшань похлопал себя по ноге и со вздохом сказал: «Когда ваша диссертация была опубликована, особенно когда об этом сообщило CTV, индустрия альтернативной энергетики рухнула на пол.
«Несколько недель назад у нас все было хорошо, и у нас было больше заказов, чем мы могли обработать. Нам даже пришлось нанять новых людей. Однако сейчас у нас нет ни одного заказа! Мало того, люди теряют свои депозиты и отказываются покупать у нас! Теперь у нас есть гора аккумуляторов. Мы не делаем машины, что нам делать!»

Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Потребуются месяцы, прежде чем литий-воздушные батареи начнут массово производить. Кроме того, это должно быть хорошо для отрасли альтернативной энергетики».
«Я не боюсь новых технологий, просто все хотят сидеть и ждать, пока появится эта новая технология». Лю Ваньшань вздохнул и сказал: «Это, безусловно, хорошо для компаний, производящих электромобили, но для нас, небольших заводов, это катастрофа».
Вы думаете, что вы маленькая фабрика?!
Лу Чжоу посмотрел на Лю Ваньшаня и не мог не думать.
Вы генеральный директор публичной компании, вы можете быть мужчиной?
Однако, я думаю, я действительно забыл об этой стороне вещей.
Лу Чжоу только что написал статью в соответствии с инструкциями Чэнь Юшаня. Он не ожидал, что средства массовой информации и индустрия слишком интерпретируют его тезис.
Литий-воздушные аккумуляторы существуют, но я не сказал об этом в своей статье!
Лю Ваньшань посмотрел на Лу Чжоу и вежливо спросил: «Я не прошу ничего смешного, но поскольку вы владеете акциями Zhongshan New Materials, вам следует подумать о фабричных рабочих… Может быть, опубликуете что-нибудь, что говорит о технологии литий-воздушных батарей производство займет много времени, просто дайте нам немного передышки».
Лю Ваньшань думал, что написание статьи было для Лу Чжоу пустяком.
Лу Чжоу мог даже попросить своих учеников написать для него.
Однако Лу Чжоу так не думал. Он подумал об идее написать еще одну статью, и тут же у него заболела голова.
«Я признаю, что это моя вина; Я плохо подготовился, — сказал Лу Чжоу. Он кашлянул и продолжил: «Но я не буду писать такую статью, самая важная черта в академических кругах — поиск правды. Ничего страшного, если я не скажу всей правды, но я не буду говорить ничего, кроме правды!»
Не говоря уже о том, что Чэнь Юйшань сказала ему, что она играет в «шахматы 4D».
Лу Чжоу было любопытно, какой план она придумала.
Увидев, что академик Лу вообще не собирался помогать, Лю Ваньшань был полон разочарования.
Конечно, он не винил Лу Чжоу за то, что тот не помог. Во-первых, он был не в том положении, чтобы обвинять Лу Чжоу, а во-вторых, он понимал причины Лу Чжоу.
В конце концов, Лу Чжоу был представителем академического сообщества Китая. Это было более ценно, чем прибыль любой компании.
Лю Ваньшань встал и собирался попрощаться, но Лу Чжоу внезапно заговорил.
«О да, чуть не забыл, пошлите несколько инженеров с завода в Цзиньлинский институт перспективных исследований».
Лю Ваньшань на секунду остановился и сказал: «Инженер?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, я планирую интегрировать технологию беспроводной зарядки с литий-воздушными батареями. У вас, ребята, есть опыт в производстве автомобильных аккумуляторов, а у нас есть технология литий-воздушных аккумуляторов. Мы должны работать вместе».
Лу Чжоу улыбнулся.
«Это зависит от того, заинтересованы ли вы в производстве чего-то более сумасшедшего, чем литий-серные батареи».

Глава 975: Ужасающие Связи
Жизнь всегда была полна взлетов и падений.
Кто бы мог подумать, что застенчивый ребенок, разговаривавший с ним в отеле «Пурпурная гора», стал всемирно известным студентом университета?
Кто бы мог подумать, что компания, производящая смешанный углеродоцементный материал, превратится в промышленного гиганта в области альтернативной энергетики?

Лю Ваньшань никогда бы не подумал об этом. Он думал, что было бы удивительно достичь отметки в миллиард юаней, он никогда бы не подумал, что заработает миллиарды всего за несколько лет; он может даже скоро оказаться в Forbes…
Он думал, что причина, по которой он стоял здесь сегодня, заключалась в его упорстве и его готовности использовать возможности.
Работа с профессором Лу стала переломным моментом в его жизни.
Теперь, когда литий-воздушные батареи стали реальностью, эра печатания денег с помощью литий-серных батарей закончилась; вся индустрия переворачивалась с ног на голову…
Лю Ваньшань чувствовал, что переживает еще один поворотный момент в своей жизни.
И на этот раз он надеялся, что принял правильное решение…
Район зоны высоких технологий, завод новых материалов Чжуншань.
Всего несколько дней назад Лю Ваньшань все еще беспокоился о том, что его запасы переполнены, но с тех пор, как он вернулся из дома профессора Лу, он был счастлив как моллюск.
Помощник не знал, что происходит, поэтому подошел к генеральному директору Лю и спросил: «Эй, босс, какие хорошие новости?»
Лю Ваньшань улыбнулся и сказал: «Иди, собери старших инженеров на заводе».
Помощник растерялся и спросил: «За что?»
Лю Ваньшань улыбнулся и сказал: «Чтобы помочь Институту перспективных исследований! Что-то еще? Позвоните профессору Ли Ронгэну, он должен заинтересоваться… Забудьте об этом, я сам ему позвоню.
Помощник посмотрел на начальника и сказал: «Но эти ребята — костяк нашей фабрики, и они нужны нам, чтобы наладить производственную линию. Если мы их вышлем… Что будет с нашей фабрикой?»
«Почему ты так волнуешься! Зачем нам настраивать производственную линию, вы даже не представляете, что мы производим! Отныне полностью прекратить производство литий-серных аккумуляторов для электромобилей и сосредоточиться только на малогабаритных аккумуляторах!»
Увидев, что начальник, похоже, не шутит, помощник вспотел.
"Но-"
«Никаких но, просто делай, что я говорю!» Лю Ваньшань рассмеялся и сказал: «Как только наши инженеры вернутся из Института перспективных исследований, вы поймете, насколько мудрым было мое решение!»
…
Zhongshan New Materials срочно отправила команду инженеров в Цзиньлинский институт перспективных исследований. Beep Beep Charging, с другой стороны, наконец-то завершили переезд своей группы исследований и разработок. Они переехали из Шанхая в Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Процесс не был гладким; на самом деле, они заплатили довольно высокую цену.
Во-первых, не все были рады переезду из-за работы. А из-за недавних изменений в структуре компании ожидания людей относительно будущего компании были подорваны. В конце концов, только пять техников согласились последовать за Ван Цяном и перейти в Цзиньлин.
Неделю назад там была дюжина техников…
Помимо потери таланта, больше всего разочаровал Ван Цян, технический директор Beep Beep Charging, то, что эти люди не получили лучшего приема в Институте передовых технологий. Учиться…
Можно даже предположить, что с ними плохо обращались.
Больше всего его беспокоило то, что им пришлось переехать из Шанхая в Цзиньлин из-за технологии Star Sky, но теперь люди в Star Sky относились к ним холодно…
Он почти хотел уйти в отставку!
— Вы принесли чертежи?
Ван Цян посмотрел на сварливого старика и кивнул.
"Я сделал."
Старик нахмурился.
"Дайте-ка подумать."

Ван Цян достал чертеж и передал его.
Старик небрежно взглянул на чертежи.
Ван Цян ожидал всесторонней оценки, но старик фыркнул и заговорил.
"Что за чертовщина?"
Ван Цян чуть не потерял сознание.
Коллеги Ван Цяна больше не могли этого выносить, и мужчина с лысиной вышел вперед и яростно заговорил:
«Мы потратили месяцы с нашим руководителем на этот дизайн! Тогда давайте посмотрим на ваш дизайн!»
«Брат Чжао, все в порядке».
«Отстань от меня!»
Старик посмотрел на молодого инженера и сказал с улыбкой.
«Кто твой куратор?»
Ван Цян сделал паузу на секунду и сказал: «Профессор Лю Чжунпей, профессор электротехники из Университета Аврора!»
Несмотря на то, что Лю Чжунпэй не был академиком и не участвовал в программе ученых Чанцзяна, он все же был хорошо известен в своей области и участвовал во многих научно-исследовательских проектах.
Например, его руководитель работал над проектом демонстрационного реактора в Хайчжоу.
Однако, услышав это имя, старик…
Никак не отреагировал.
«Лю Чжунпей?» Старик нахмурился и на секунду задумался. Затем он покачал головой и сказал: «Не знаю его».
Неудивительно, что эти студенты создали этот мусор. Я даже не знаю, кто их руководитель.
Конечно, старик не сказал этого вслух.
Если бы он это сделал, студенты-инженеры могли бы дать ему по лицу.
Однако, хотя старик ничего не сказал, его лицо рассказало всю историю.
Исследователь по имени Чжао больше не мог этого выносить.
"Кто ты тогда?!"
"Мне?" Старик поднял брови и сказал: «Профессор Лу попросил меня помочь вам, и он не сказал вам, кто я?»
Ван Цян замер.
Так же поступил и исследователь по имени Чжао.
Другие молодые исследователи переглянулись.
Когда они впервые пришли в Институт перспективных исследований, им сказали найти профессора Вана, но они не знали, кто такой этот Ван…
Никто никогда не говорил им об этом.
Старик не сердился на то, что ученики его не узнали. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «Разве миллениалы не любят пользоваться телефоном? Я Ван Цзэнгуан, найдите меня на Baidu».
Он покачал головой и ушел.
Ван Цян достал свой телефон и поискал имя. Кто-то позади него воскликнул: «Ван, академик Ван Цзэнгуан!»
Академик?
Ван Цян посмотрел на исследователя и заговорил.
— Ты нашел его?
Исследователь кивнул и передал свой телефон.
Ван Цян посмотрел на телефон и мгновенно замер.
Академик Ван Цзэнгуан!
Главный инженер Китайской национальной ядерной корпорации!
Лидер отечественной атомной и электротехнической промышленности! Работал над Pangu, феррожидкостной электроэнергией и другими проектами термоядерных реакторов!
Ван Цян наконец вспомнил, кто этот человек.
Ван Цян знал, что этот старик выглядит знакомым; вот почему он так спокойно воспринимал критику.
Но теперь он, наконец, понял, почему старик выглядел знакомым…

Когда Ван Цян еще учился в школе…
Ван Цян вспомнил, как его начальник говорил о ком-то еще, кроме Лу Чжоу, который был богом в области ядерной техники.
Оказалось, что кумиром его научного руководителя был академик Ван. Генератор электрической энергии на феррожидкости академика Вана даже упоминался в учебниках по всей стране…
Ван Цян был в шоке.
Наконец он понял, почему генеральный директор Ли был настолько уверен, что Star Sky Technology может привести их к успеху, что даже отказался от помощи Теслы.
Я не могу поверить, что Лу Чжоу смог заставить этого парня помочь нам…
У нас не может быть ничего невозможного!

Глава 976: Стандарты
Цзиньский университет, здание математического факультета.
звонил телефон, звонил академик Ван.
как только телефон был подключен, по телефону раздался сердечный голос.
«Старый Лу, те парни, которых ты привел, не самые лучшие!»
когда Лу Чжоу услышал «старый лу», он чуть не выплюнул воду изо рта.
Лу Чжоу фыркнул и почувствовал, как слезятся его глаза. он некоторое время кашлял, прежде чем сказать: «Вы можете не называть меня старым? я как минимум на поколение моложе тебя!»
хотя я приближаюсь к своим тридцатым годам, мне все еще двадцать! я выгляжу старше, чем я есть, но все же…
это смешно!
«Хахаха!» академик Ван Цзэнгуан улыбнулся и сказал: «Это вы просите меня о помощи, я приехал сюда из Пекина. что, я не могу дать тебе прозвище?
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу потерял дар речи.
большинство людей никогда не смогут обратиться за помощью к этой легенде атомной промышленности. независимо от того, как он его называл, академик Ван все равно делал Лу Чжоу одолжение.
Увидев, что Лу Чжоу не отвечает, академик Ван Цзэнгуан улыбнулся и заговорил.
«Я взглянул на ваш проект зарядки. технология и дизайн - беспорядок, но это интересно. Я немного запутался, зачем вы подключаете технологию беспроводной зарядки к литий-воздушным аккумуляторам? я думаю, что нет причин соединять их вместе, так как они отлично работают независимо друг от друга».
Лу Чжоу: «На самом деле… я не уверен. я просто ученый, я не понимаю много вещей за пределами академических кругов. но мой генеральный директор рассказал мне об этом, и я подумал, что это интересно, поэтому я попросил вас о помощи».
академик Ван Цзэнгуан сказал: «О? что сказал ваш генеральный директор?
Лу Чжоу улыбнулся.
«Быть тем, кто устанавливает стандарты!»
хотя литий-воздушные батареи не имели ничего общего с беспроводной зарядкой, если бы технология звездного неба контролировала обе эти технологии, они могли бы объединить технологии вместе и потребовать их одновременного использования.
следовательно, у других компаний будет два варианта: либо заплатить высокую цену за отказ следовать стандартам, либо пойти на компромисс с технологией звездного неба и удовлетворить свои установленные правила.
это может быть бесполезно в краткосрочной перспективе, но когда технология звездного неба станет стандартом для всей индустрии электромобилей…
даже если бы были компании, которые хотели бы идти против течения, было бы слишком поздно.
к тому времени им придется столкнуться с давлением патентов на технологии звездного неба…
На другом конце провода замолчали.

вдруг он рассмеялся.
«установщик стандартов? звучит интересно." академик Ван улыбнулся и сказал: «Ладно, мне больше нечего делать, я тебе помогу! о да, у меня высокие стандарты. если кто-то из этих нуб-исследователей уволится, не вините меня».
"конечно нет!" Лу Чжоу улыбнулся и небрежно сказал: «Они могут уйти, если хотят, их всех можно заменить. пока остается один человек, и мы готовим из него академического лидера, это того стоит».
после этого они немного поговорили и закончили телефонный разговор.
сразу после того, как академик Ван повесил трубку, дверь его кабинета открылась. вошел исследователь средних лет в очках с документом.
«Это пересмотренный план», — сказал Яо Хун, кладя документ на стол. он сдвинул очки на переносицу и сказал: «Я заставил их переделывать важные части».
Взглянув на пересмотренный план, академик Ван удовлетворенно кивнул.
«неплохо».
мои ученики потрясающие, этот план намного лучше.
Яо Хун посмотрел на академика Вана и вдруг сказал: «Профессор».
академик Ван посмотрел на своего ученика и отложил исправленный план.
"что случилось?"
Яо Хун немного поколебался, прежде чем высказать свои самые искренние мысли.
«Должны ли мы… действительно помочь им?
«Технология звездного неба — это частная компания, и бип-бип-зарядка… мы помогаем им бесплатно».
академик Ван посмотрел на своего ученика и сказал с улыбкой.
— Значит, вы говорите, что мы злоупотребляем общественным доверием?
Яо Хун кивнул.
«Хотя мы не используем государственное финансирование и лаборатории, но исследования и разработки также являются частью социальных ресурсов…»
академик Ван прервал своего ученика и сказал: «Нельзя слепо следовать правилам, ученый должен быть гибким».
— но … —
если вы думаете, что мы злоупотребляем социальными ресурсами, вы думали о том, что они сделали для общества? кто создал управляемую энергию ядерного синтеза? технология звездного неба — частная компания, но вы не видели, чтобы у профессора Лу были какие-либо патенты на ядерный синтез?»
выслушав слова своего начальника, Яо Хун потерял дар речи.
однако он не хотел сдаваться, поэтому добавил, «но… технология ядерного синтеза была результатом усилий всех, поэтому патент не должен принадлежать ему одному».
— О, прямо сейчас? академик Ван улыбнулся и покачал головой. — сказал он. — Если бы он не вернулся в Китай и остался в Обществе Макса Планка, вы не думаете, что он смог бы создать термоядерный реактор в Германии? Вы говорите, что мы могли бы решить проблему ядерного синтеза в одиночку?
— Но… — неловко сказал Яо Хун, — он китаец, Китай — его дом.
— Да, это его дом.
академик Ван кивнул и с ностальгией сказал: «Это наш дом, мы все хотим, чтобы это место было лучше. вот почему он отказался от своих возможностей и вернулся сюда. он путешествовал со своей исследовательской группой по всей стране и ни капли не жаловался. Так ты действительно думаешь, что мы делаем ему одолжение?
академик Ван замолчал.
он посмотрел на своего ученика и улыбнулся.
«Кроме того, меня интересуют его планы.
«Однажды мы станем мировыми стандартизаторами. мы будем королями электричества. каждая страна должна будет действовать по нашим правилам.
«Надеюсь, этот день скоро наступит…»
академик Ван протянул руку и нежно похлопал своего ученика по плечу, говоря торжественным тоном.
«Итак, перестань создавать себе врагов!
«Мы в одной команде!»

Глава 977: Не та же семья
Часто проходили годы, прежде чем продукт мог перейти от исследований и разработок к производству.
Обычно так и было.
Однако, когда дело касалось Китайской национальной ядерной корпорации, зачастую на это уходило гораздо меньше времени.
Не только из-за собственного опыта и силы Ван Цзэнгуана, но и из-за его связей в области электротехники.
Даже если он сталкивался с проблемой, которую не мог решить, он мог легко найти эксперта, который помог бы ему решить эту проблему.
Конечно, несмотря на то, что он был более чем способным, большая часть проектной работы по-прежнему выполнялась командой Beep Beep Charging.
Это была просьба Лу Чжоу.
«… Неплохо, просто следуйте дизайну». Академик Ван посмотрел на новый дизайн и вернул чертежи Ван Цяну.
С плеч Ван Цяна словно сняли груз, и он вздохнул с облегчением.
Прошедший месяц был адом для него и его команды по исследованиям и разработкам.
Не только из-за нехватки рабочей силы, но и потому, что им пришлось иметь дело с экспертом из Китайской национальной ядерной корпорации.
Ученик академика Вана, Яо, часто критиковал и придирался к их работе, заставляя их делать одно и то же снова и снова…
Хоть он и хотел сдаться, он подумал о том, как много он потерял, переехав из Шанхая, и решил упорствовать.
Академик Ван посмотрел на Ван Цяна и улыбнулся.
«Отлично сделано. Честно говоря, я думал, что вы, ребята, собираетесь бросить курить. Я собирался найти людей из Китайской национальной ядерной корпорации и передать проект академику Лу».
Ван Цян крепко держал рисунки в руке. Затем он глубоко вздохнул и спросил: «Могу я задать вопрос?»
Академик Ван сделал глоток чая и обратился к молодому человеку, стоявшему перед его столом.
"Вперед, продолжать."
«Поскольку Китайская национальная ядерная корпорация такая мощная… Почему люди оттуда не занимаются этим проектом? Если вы думаете, что мы неспособны, почему бы не уволить нас? Вы легко найдете кого-нибудь получше».
Ван Цян знал, что его вопрос был немного странным.
Потому что у Китайской национальной ядерной корпорации не было причин помогать Star Sky Technology.
Однако главный инженер академик Ван был готов руководить ими в этом проекте.
Услышав вопрос Ван Цяна, Ван Цзэнгуан улыбнулся.
«Месяц назад я задал академику Лу вопрос по телефону. Я перфекционист. Я боялся, что мои стандарты заставят вас уйти. Угадайте, что сказал академик Лу?
Ван Цян долго думал и покачал головой.
"Я не знаю."
Академик Ван улыбнулся и сказал: «Он сказал, вы, ребята, можете уйти, если хотите, кто-то другой займет ваше место! Но если кто-то из вас, ребята, останется, это того стоит!»
Академик Ван посмотрел на Ван Цяна и заговорил.
«Поэтому я был удивлен, увидев, что все пятеро из вас все еще работают здесь. Это важнее, чем беспроводные зарядные станции.
«Как руководитель этого проекта, я надеюсь, вы помните, что технология всегда относительна, и однажды технология устареет, но…» Академик Ван протянул руку и осторожно ткнул Ван Цяна в лоб, прежде чем сказать: « Только знание и творчество вечны».
Технологии всегда относительны…

Ван Цян наконец понял, почему академик Лу не заботился о потере рабочей силы и почему академик Лу настоял на том, чтобы они работали над проектом лично.
Тем, кто ушел, просто не суждено было быть.
Технику всегда можно улучшить.
Важной частью были не их способности, а их решимость стать лучше и развивать свою смелость, чтобы выполнить почти невыполнимую задачу.
Академик Лу мог легко получить помощь от Китайской национальной ядерной корпорации, и вся атомная энергетика Китая была бы более чем счастлива помочь ему с проектом зарядной станции.
Однако Лу Чжоу заботились не только о технологиях.
Ему нужна была научно-исследовательская группа, которая могла бы постоянно разрабатывать новые и креативные технологии!
Точно так же, как он взращивал таланты для управляемого ядерного синтеза и аэрокосмической промышленности, хотя он оставил ионный двигатель и область ядерного синтеза, технология все еще совершенствовалась.
Академик Ван посмотрел на молодого человека и кивнул.
Он знал, что молодой человек понял его слова, поэтому встал и улыбнулся.
«Хорошо, дизайн беспроводных зарядных станций первого поколения в ваших руках. Я больше не буду беспокоить вас, ребята. Я позвоню сегодня вечером академику Лу и завтра вернусь в Пекин. У меня есть один совет: продолжайте стараться изо всех сил, будь то проект зарядной станции или что-то еще, ваше будущее безгранично!»
"Спасибо." Ван Цян на некоторое время замолчал и вдруг сказал: «Могу я называть вас учителем?»
Академик Ван улыбнулся и заговорил.
"Если ты хочешь. Я научил вас, ребята, многому, так что это не будет неуместным. О да, как ты собираешься назвать эту штуку?
Ван Цян сделал паузу на секунду и заговорил.
«BB… BB заряжается».
«BB?» Академик Ван недоверчиво посмотрел на него и сказал: «Я знаю, что ваша компания называется BB, но вы также называете продукт BB?»
Ван Цян: «Да… есть проблема?»
Академик Ван открыл рот и спросил: «Это имя придумал академик Лу?»
«Нет…» Ван Цян почесал затылок и сказал: «Генеральный директор Ли… Название придумал генеральный директор Beep Beep Charging Ли Тинхуэй. Судя по всему, академик Лу собирался изменить название, но не стал его менять. Есть ли проблема с этим именем?»
«Ничего, мне просто интересно… Вы, ребята, теперь сами по себе, мне нужно идти».
Академик Ван посмотрел на своего ученика и сделал ему знак следовать за ним. Затем они подошли к двери кабинета.
Старый академик уже собирался выйти из кабинета, как вдруг вздохнул и заговорил.
"Рыбак рыбака видит издалека.
«Я думаю, Старому Лу просто нравятся люди, которые ужасно называют вещи!»
Яо Хун, стоявшая рядом с академиком Ваном, чуть не споткнулась об пол.
Академик Ван рассмеялся и заговорил.
"Не принимайте близко к сердцу."
Яо Хун посмотрел на своего начальника и заговорил.
«О, ладно…»
Думаю, способности к именованию и академические способности обратно пропорциональны…
Неудивительно, что я не такой умный, как профессор Лу…

Глава 978: Создание продукта!
предпринимательство было очень трудным делом.
особенно, если кто-то хотел расширить свой бизнес, для этого требовалось не

только необычайное видение и в десять раз больше страсти, чем у конкурентов, но также нужно было работать двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю…
хотя ли тинхуэй был готов в трудные времена он не ожидал, что это будет так мучительно…
в течение месяца Лу Чжоу хотел, чтобы он подписал контракты со всеми основными торговыми центрами в Шанхае. единственным чувством, которое он чувствовал, было отчаяние.
в марте он не спал ни одной спокойной ночи; он отсутствовал весь день, ведя переговоры с руководителями торговых центров.
даже несмотря на то, что его поддерживала технология звездного неба, а это означало, что Чэнь Юйшань мог организовать для него встречи, он все равно должен был быть тем, кто находится на поле боя.
в конце концов, они были всего лишь дочерним предприятием технологии звездного неба, было бы здорово, если бы они преуспели, но если нет…
ни академика Лу, ни Чэнь Юшаня это не волновало.
к счастью, он все еще выжил.
на следующий день после расчистки могил.
Ли Тинхуэй спал в своем кабинете, и ему казалось, что он сам был близок к тому, чтобы оказаться в могиле.
если бы не звонок офисного телефона, он бы никогда не проснулся.
"привет…?" Ли Тинхуэй протер глаза и прочистил горло. — сказал он. — Это бип-бип зарядки…
«генеральный директор Ли!» Ван Цян, главный технический директор, сказал: «Дизайн нашего продукта завершен!»
"законченный?!"
это было похоже на то, как если бы в Ли Тинхуэй ударили дефибриллятором, и он мгновенно наполнился энергией.
«Продукт готов? В самом деле? сколько времени до изготовления? можно ли это сделать к концу месяца?»
Ван Цян глубоко вздохнул и сказал: «Я не знаю, сколько времени осталось до производства, но это должно быть сделано до конца месяца! Я разговаривал с инженерами из Чжуншань по новым материалам, которые посещают институт для углубленного изучения. нам сказали, что дело сделано!
«Кроме того, я слышал, что они также работают с технологией звездного неба над литий-воздушными батареями, и если они будут производить для нас зарядные станции, они также помогут нам с проблемами совместимости литий-воздушных батарей!»
"идеально!"
Ли Тинхуэй взволнованно встал со стула и прошелся по комнате. однако из-за телефонного шнура он мог ходить только небольшим кругом.
дизайн зарядной станции готов!
это лучшая новость, которую я слышал за весь месяц!
его главный технолог говорил ему, что не только проектная работа завершена, но и производственная линия вот-вот запустится!
Ли Тинхуэй поклялся, что если у него будут деньги, он даст каждому в своей команде бонусы по 10 000 юаней…
Он глубоко вздохнул и успокоился, говоря серьезным тоном.
«Я разберусь со стороной сотрудничества завтра… нет, я пойду в Цзиньлин сегодня днем! я постараюсь сделать это как можно скорее. мы должны начать поставки оборудования к концу месяца!»
Ван Цян был поражен и сказал: «Переговоры с торговыми центрами… закончены?»
он слышал, что генеральный директор Ли пытался подписать контракты с крупными торговыми центрами еще до финансирования с помощью технологии звездного неба. видимо, генеральный директор пытался убедить их установить станции на своих зарядных станциях. однако генеральный директор не смог заключить ни одной сделки.
в конце концов, в большинстве торговых центров уже были собственные зарядные станции. хотя они и не были беспроводными, они были достаточно хороши. Наличие беспроводных зарядных станций звучало довольно круто, но сколько автомобилей в любом случае совместимо с беспроводной зарядкой?

если бы это была тесла или байд, торговые центры могли бы быть более заинтересованы. но это был безымянный стартап, поэтому в их «беспроводную зарядку» никто не поверил! , на лице
Ли Тинхуи была самодовольная улыбка; прошла его усталость, замененная уверенностью и энтузиазмом.
«Более 80% крупных и средних торговых центров в Шанхае выразили заинтересованность в сотрудничестве с нами в течение одного года или более полугода. если отзывы рынка будут положительными, они рассмотрят возможность аутсорсинга большего количества парковочных мест для наших зарядных устройств. в сельской местности уже есть 20 малых предприятий, которые тоже заинтересованы!
«Все, что нам нужно сделать сейчас, это произвести зарядные устройства!»
он говорил с импульсом.
«Победа в этой битве зависит от удовлетворения наших клиентов!
«Мы не можем их подвести!»
…
когда дни были заняты, время всегда летело быстро.
последняя суббота апреля.
Май был не за горами, и крупные торговые центры Шанхая готовились к различным рекламным акциям. хотя до национального недельного праздника оставалось еще несколько дней, люди начали переполнять торговые центры.
люди из района Янпу и других сельских районов ехали в торговый центр Уцзяочан.
В гараже этого большого торгового центра был ряд парковочных мест, окрашенных в золотой цвет, что привлекало внимание покупателей.
«бип-бип-зарядка, эксклюзивное место для зарядки, беспроводная зарядка… отсканируйте qr-код для зарядки? что это?"
«Может ли это зарядить любую машину?»
«Забудьте об этом, конечно, он не может заряжать бензиновые автомобили. Я думаю, что у электромобиля должен быть специальный аккумуляторный приемник».
«Черт побери! какой в этом смысл, так что я должен тратить тысячи юаней только на беспроводную зарядку?!
«не обязательно, можно просто нормально зарядить кабелем. однако, похоже, они утверждают, что беспроводная зарядка быстрее».
Пока два автовладельца разговаривали, другой автовладелец вышел из их машины и не мог не присоединиться к разговору.
«Дело не в скорости зарядки, вы не в ногу со временем! весь мир венчурного капитала некоторое время назад сошел с ума! профессор Лу инвестировал в какую-то компанию по производству беспроводных зарядных станций. это называется бип-бип зарядка! они планируют объединить беспроводную зарядку с литий-воздушными батареями! любая литий-воздушная батарея будет иметь беспроводной зарядный приемник!»
люди вокруг них, которые фотографировали, тоже слышали разговор…
они были в шоке.
отсканируйте qr-код для зарядки!
ничего страшного…
зарегистрируйтесь, чтобы получить купон на 100 юаней!
тоже ничего страшного…
всего одна копейка за обслуживание!
это тоже не было большой проблемой; в конце концов, гражданские, коммерческие и промышленные цены на электроэнергию становились все дешевле и дешевле.
но объединить литий-воздушные батареи и беспроводную зарядку вместе…
это было большим делом.
независимо от того, был ли это слух или нет, люди начали публиковать эту историю в новостной ленте своих друзей по WeChat!

Глава 979: Карта в рукаве

Первый день запуска зарядки Beep Beep был довольно популярен.
Литий-воздушные батареи звучали как нечто из научно-фантастического фильма; Хотя не все водили электромобили, большинству людей было любопытно.
В социальных сетях распространились всевозможные сплетни и истории.
Национальный праздник поднял популярность зарядки Beep Beep на совершенно новый пик!
Даже владельцы бензиновых автомобилей были заинтересованы в этой новой технологии; Некоторые люди даже зарегистрировали учетную запись только для того, чтобы опубликовать ее в социальных сетях.
В любом случае регистрация аккаунта была бесплатной.
Тем не менее, маркетинговая кампания была очень успешной. И Li Tinghui, и торговый центр не ожидали, что комбинация «литий-воздушная батарея + беспроводная зарядка» станет такой популярной. В торговом центре даже наблюдался всплеск покупательского трафика.
Ли Тинхуэй посмотрел на рост числа регистраций пользователей и почувствовал облегчение.
Независимо от того, пройдёт ли дальнейшее продолжение так же гладко…
По крайней мере, этот этап закончился!
На самом деле, беспроводная зарядка не была сверхвысокотехнологичной штукой.
Технология беспроводной зарядки уже широко исследовалась и развивалась на международном уровне.
Например, когда Audi разрабатывала свои новые электромобили, они разработали решение для снижения потерь эффективности трансмиссии. Их решение состояло в том, чтобы использовать подъемную беспроводную систему зарядки и переместить катушку трансмиссии ближе к днищу электромобиля, тем самым повысив эффективность передачи энергии.
Это можно проследить до 2014 года, когда Южная Корея планировала построить 12-километровую «дорогу для беспроводной зарядки». Однако из-за высокой стоимости обслуживания этот проект так и не был завершен.
Beep Beep Charging, с другой стороны, имел трехэтапную стратегию. Первый должен был занять более 80% торговых центров и жилых парковок в Шанхае. Вторым шагом было распространение на крупные коммерческие районы в дельте реки Янцзы, городская группа, в конечном итоге расширяющаяся по всей стране.
Что касается третьего шага, который был конечной формой этой технологии, был путь беспроводной зарядки. Что означало 50-процентное покрытие всей сети автомобильных дорог в дельте реки Янцзы.
Конечно, им приходилось делать это шаг за шагом.
Однако казалось, что этот стартап становится довольно страшным…
Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Лаборатория углеродных полупроводников.
Группа людей в белых халатах работала перед экспериментальным оборудованием.
После нескольких месяцев напряженной работы, в сотрудничестве с Shenyang Machine Tool и Baosheng Group, они, наконец, смогли создать эту машину «химическое осаждение паров + травление».
Эта машина была похожа на литографическую машину в области углеродных полупроводников. Он смог предварительно обработать сырье и «приклеить» углеродные нанотранзисторы к двухслойному графеновому материалу под определенным углом.
Несколько месяцев назад лаборатория углеродных полупроводников могла производить транзисторы только с шириной 150 нм, но теперь это число сократилось до 80 нм.
Помимо электроники с высокой производительностью процессора, такой как компьютеры и мобильные устройства, 80-нм чипы применялись во многих местах.
Чем меньше размер транзистора, тем лучше. Тем не менее, большинство полей не требовали такой большой вычислительной мощности.
Например, оборудование для видеонаблюдения и сетевого оборудования…
Конечно, эта полупроводниковая лаборатория не планировала производить процессоры для камер безопасности. Они также не имели ничего общего с последней серией чипов «Dragon One». Вместо этого они были связаны с новейшей технологией беспроводной зарядки.
Когда раздался звук выброса газа, исследователи, окружавшие экспериментальное

оборудование, ахнули.
Когда они просматривали данные, представленные на компьютере, у профессора У Тяньцюня было выражение экстаза на лице.
"Мы сделали это!"
Лу Чжоу, стоявший рядом, спросил: «Готово?»
"Ага!" Профессор Ву Тяньцюнь кивнул и уверенно ответил: «Могло быть и лучше! Я покажу это тебе позже!»
Лу Чжоу не пришлось долго ждать.
Вскоре после этого из оборудования был удален миниатюрный процессор.
Лу Чжоу посмотрел на чип, хранящийся в коричневом стекле. Он выглядел одновременно потрясенным и облегченным.
Это был второй чип, произведенный Лабораторией углеродных полупроводников.
Первый использовался на калькуляторе; В этом не было ничего особенного. Что касается этого, то он будет использоваться в устройствах приемника и передатчика с беспроводной зарядкой, поэтому он считался высокотехнологичным.
Все знали, что из-за проблем, связанных с электромагнитным преобразованием, технологию беспроводной зарядки можно условно разделить на две части — приемную и передающую. В частности, магнитные материалы, чипы, модуль катушки, дизайн схемы и т. д
. С модулем катушки и магнитным материалом было легко иметь дело. Они не считались высокими технологиями и не имели никаких патентных барьеров. Однако чипсы были другими.
Почти все технические трудности были сосредоточены на разработке чипа приемника и системной интеграции.
До сих пор основными потребителями этих технологий были мобильные телефоны. Тем не менее, электромобили также вскоре станут потребителями этой технологии.
На самом деле, помимо собственной разработки чипов, у Beep Beep Charging было много международных производителей чипов, из которых можно было выбирать. Собственно, первая партия чипов для зарядных станций была произведена международными производителями.
Однако компания Huawei Hisilicon, частью которой владела Star Sky Technology, перешла от «чистых исследований и разработок» к «исследованиям и разработкам + производство». Следовательно, было бы напрасно не использовать чипы на основе углерода.
Когда придет время, они заменят все чипы международного производства собственными чипами.
Когда профессор Ву Тяньцюнь посмотрел на чип в руке Лу Чжоу, он заговорил как взволнованный ребенок.
«Боже мой, спустя два месяца мы наконец сделали это! Мы должны дать этому хорошее имя!»
На самом деле, профессор Ву вообще не хотел, чтобы Лу Чжоу вносил свой вклад; Он был просто слишком эмоционален.
К сожалению, Лу Чжоу начал серьезно думать об этом.
Хорошее имя?
Звучит сложно…
Лу Чжоу долго думал. Профессор Ву Тяньцюнь собирался забрать чип и положить его на хранение до того, как Лу Чжоу заговорил.
«Мы назовем это… системой Bb».
У Тяньцюнь: «…?»
Исследователи: «…???»
Лу Чжоу: «?»
Внезапно…
Атмосфера стала неловкой.
Лу Чжоу не знал, почему эти нубы-исследователи пялились на него.
Эммм…
Что-то не так с этим именем?
Когда Лу Чжоу начал задаваться вопросом, хорошее ли это имя, профессор Ву Тяньцюнь нарушил молчание.
«Гм… это имя не подойдет. Во-первых, это звучит некрасиво. Кроме того, это

отличается от зарядных станций Beep Beep; Люди будут смешивать два вместе!»
— Ты прав, — сказал Лу Чжоу. Увидев, как много людей не согласны с его именем, он сказал: «Как вы думаете, как мы должны его назвать?»
У Тяньцюнь говорил твердо.
«Тор!»
— Тор?
"Ага!" У Тяньцюнь кивнул и объяснил: «Бог грома, шокирующий весь мир! Это Имя Идеально!»
«Имеет смысл…» Лу Чжоу некоторое время размышлял, прежде чем неохотно кивнул. «Тор Это!»

Глава 980: Эксклюзивное Соглашение
Хотя Лу Чжоу не думал, что имя «Тор» было особенно хорошим, видя, как новичкам-исследователям в лаборатории, похоже, понравилось это имя, он неохотно согласился.
Потребуется некоторое время, прежде чем система будет фактически развернута, поэтому они все еще могут изменить название позже.
Что касается того, когда они собираются внедрять технологию…
Они, по крайней мере, подождут, пока не родится серия чипов Dragon.
Продолжающийся рост популярности зарядки Beep Beep привлек внимание Evgo, которая также пыталась выйти на шанхайский рынок.
Китайское подразделение Tesla не реализовало агрессивную маркетинговую стратегию; Вместо этого они напрямую пошли на переговоры с крупными торговыми центрами, подписав с ними выгодные контракты.
Как и ожидал Бобби, почти ни один из торговых центров не отказался от возможности установить зарядные станции под брендом Tesla на своих парковках, точно так же, как ни один торговый центр не отказался бы от открытия магазина Louis Vuitton.
Наличие такого известного бренда увеличит поток клиентов.
Чего Бобби не ожидал, так это того, что на парковке торгового центра Yida Plaza никто не собирался вокруг зарядных станций Tesla-evgo. Вместо этого все внимание было приковано к зарядным станциям Beep Beep…
Хотя это не заставило его чувствовать разочарование или беспокойство, он все же сообщил об этом своему начальнику Илону Маску.
«Похоже, что у нас есть абсолютное преимущество в районах делового района Шанхая, но система Beep Beep Charging также расширяется…» Бобби сделал паузу на секунду и сказал: «Технология Star Sky идет по нашим стопам. Если они продолжат расти, они догонят нас через шесть месяцев с точки зрения покрытия.
«Мое предложение — подписать эксклюзивное соглашение с крупными и средними торговыми центрами, чтобы они сотрудничали с нами по зарядным станциям. Мы не должны позволять другим компаниям получать парковочные места для своих зарядных станций!»
Услышав слова Бобби, Илон улыбнулся и заговорил.
«Мы не собираемся этого делать».
Бобби остановился на секунду.
"Почему?"
Илон улыбался и говорил небрежно.
«Я уверен, что вы уже знаете, что компания, отвечающая за Beep Beep Charging, хорошо разбирается в интернет-маркетинге. Если бы такая американская компания, как мы, подписала эксклюзивное соглашение с китайским торговым центром, наше имя было бы расклеено по всему Интернету. Торговый центр будет вынужден расторгнуть наш контракт.
«Потому что, если они не отменят свои контракты, вмешается государство».
Бобби нахмурился и сказал: «Значит, мы просто будем смотреть, как они растут вот так? Мне не нравится их бизнес-модель, но если это будет продолжаться, это может повлиять на наш бизнес

… — Я знаю, мистер Бобби, — перебил его Илон, — я никогда не говорил, чтобы мы просто оставили их в покое, мы должны использовать Другие меры».
Услышав слова Илона, Бобби успокоился и стал слушать.
«Evgo имеет покрытие в Шанхае более 85%, не говоря уже о том, что Mercedes, Volkswagen и другие автомобильные компании планируют подписать с нами контракты на зарядные станции. Наши зарядные станции будут оснащены специальными интерфейсами…»
«Evgo станет единственной официально признанной зарядной станцией для электромобилей в Китае!»
Глаза Бобби начали светиться.
О боже…
Илон — гений!
Независимо от того, были ли зарядные станции Evgo умнее, чем зарядные станции других компаний, само название Tesla могло заставить людей подсознательно выбирать бренд Evgo.
Для сравнения, функция беспроводной зарядки Beep Beep Charging была бы незначительной.
Из-за удобства люди всегда выбирали беспроводную зарядку, но, в конце концов, они больше заботились о безопасности и стабильности. Это было именно то, что предложил Evgo.
Бобби глубоко вздохнул и сказал: «Я знаю, что делать».
"Хороший." Илон улыбнулся и сказал: «Нам не нужно подписывать эксклюзивное соглашение с китайцами».
Получение эксклюзивных контрактов и подавление перерабатывающей отрасли нарушило бы антимонопольное законодательство и законы о свободной торговле.
Но были ли законы в бизнесе? . Илон
не собирался смотреть свысока на Beep Beep Charging только потому, что это небольшая компания, и он сделает все возможное, чтобы защитить свою территорию…
Причина была проста.
Это было из-за человека, стоящего за зарядной компанией Beep Beep.
Илон никогда не забудет того, что произошло в аэрокосмической сфере…
Он никогда больше не позволит себе недооценивать своего противника!
«О да, наша цель — городская группа в дельте реки Янцзы, а не только в Шанхае. Помните, что я сказал вам, когда в последний раз приехал в Китай? Дельта реки Янцзы станет центром всего западно-тихоокеанского региона».
«Важный инвестор посетит вас через три дня. Если все пойдет хорошо, мы сможем получить как минимум миллиард долларов в виде финансирования.
"Ты получил это!"
Бобби торжественно кивнул.
"Хорошо!"
…
Джинлинг.
Институт перспективных исследований, кабинет директора.
Лу Чжоу часто приходил к нему в кабинет, чтобы обсудить важные дела.
Один из-за его опрятности, другой из-за безопасности.
Его офис в университете Цзинь был грязным и хаотичным.
Чэнь Юйшань сидел на диване. Она сделала глоток чая и заговорила с Лу Чжоу, сидевшим за своим столом.
«Tesla приняла меры. Надежные источники говорят, что ведут переговоры с Volkswagen. Если они подпишут сделку, они выпустят заявление и назначат Evgo официально поддерживаемой зарядной станцией».
Лу Чжоу отложил перо и кивнул.
— Значит, ты снова угадал.
Чэнь Юйшань: «Не гадал, я знал, что это произойдет. Обращение за помощью извне — лучшее решение для них, при этом риск минимален. Пока они контролируют район дельты реки Янцзы, они никогда не потеряют деньги».
Стоимость антимонопольных расследований не была незначительной.
Однако, если бы Tesla смогла сформировать монополию, они все равно смогли бы получать прибыль.

Не говоря уже о том, что вероятность проведения антимонопольного расследования была низкой…
Хотя Лу Чжоу мало что знал о бизнесе, ему все же было любопытно, что Чэнь Юйшань планирует делать.
— Тогда что ты собираешься делать?
Чэнь Юшань ухмыльнулся.
«Разве я не говорил тебе два месяца назад? Я планирую играть в шахматы 4D».
Лу Чжоу сказал: «Вы все еще играете в шахматы?»
Лу Чжоу почти забыл об этом.
На какую шахматную партию нужно два месяца…
«Я уже закончил шахматную партию».
Чэнь Юшань ухмыльнулся и сказал: «Шоу вот-вот начнется».

Глава 981: Компания, кажется, в беде
Высокий небоскреб стоял посреди центрального делового района Шанхая.
Это была штаб-квартира Tesla в Китае. Это была вторая строительная инвестиция Теслы в Китае после суперзавода.
Здание возвышалось над западной частью Тихого океана, словно маяк, указывающий бизнесменам дорогу на международный рынок…
Конечно, было много других маяков.
С тех пор, как в Азии появилась чистая энергия, сюда стало притекать все больше и больше международного капитала, пытающегося воспользоваться преимуществами энергетической революции.
Верхний этаж здания, внутри зала заседаний.
Генеральный директор Tesla в Китае Бобби встречался с важным клиентом из Бостона — Дэвидом Лоуренсом.
В Соединенных Штатах Лоуренс была распространенной фамилией, но фамилия Лоуренс в Бостоне имела необычное значение.
Семья Лоуренсов была связана с финансовой индустрией, и это имя часто упоминалось вместе с их друзьями, Лоуэллом и Адамсом.
Когда Северная Америка была еще маленькой колонией, эти люди первыми разбогатели. Они инвестировали в банковскую отрасль и полагались на эти финансовые институты, которые косвенно давали им контроль над цепочкой тяжелой промышленности.
После двух промышленных революций они остались недовольны и вступили в политический союз с семьей Кеннеди.
И это породило Бостонскую финансовую группу.
Понадеявшись на боевые оружейные заказы во время войны во Вьетнаме, нерушимый союз постепенно распался.
После этого Бостонская финансовая группа исчезла из памяти людей.
Однако двухвековое наследие и богатство не исчезли из ниоткуда.
Несмотря на то, что они редко появлялись в глазах публики, они тайно влияли на мир...
Бобби стоял у окон от пола до потолка в конференц-зале, глядя на неоновые уличные фонари. Бобби улыбнулся и заговорил с мужчиной, стоящим рядом с ним.
«Как видите, перед нами самые процветающие земли в западной части Тихого океана. Ты видишь ту реку? Через эту реку протекает более половины богатства Китая».
Бобби изо всех сил старался угодить этому важному гостю.
Расширение Tesla в Шанхае и городской группе в дельте реки Янцзы потребовало капитала. Несмотря на то, что китайские банки были рады одолжить им деньги, проценты были недешевыми.
Поэтому лучшим вариантом для Tesla было получение финансирования из-за пределов страны.
Если Boston Financial Group заинтересуется и инвестирует в EVgo, не будет никаких сомнений в том, что расширение EVgo в Китае пройдет гладко.
Несмотря на то, что эти финансовые гиганты часто были безжалостны, они никогда

не отказывались от возможности вместе заработать свободные деньги…
«Это красивый город, намного лучше, чем Бостон».
Лоуренс слабо улыбнулся. Он говорил не как невежественный турист; вместо этого он говорил как мудрый бизнесмен, осознавший ценность товаров, стоящих перед ним.
Бобби взглянул на лицо Лоуренса и заговорил.
«Бесконечная энергия. Раньше мы думали, что это просто фантазия, но кто-то действительно это сделал.
«Я работаю здесь четыре года и вижу, как это место продвигается вперед шаг за шагом. Даже американцы не могут поверить, что китайцы выращивают овощи в небоскребах, строят поезда на магнитной подвеске и при этом остаются прибыльными».
«Выращивание овощей в небоскребах?» — с любопытством спросил Лоуренс.
«Кто-то этим занимается. Судя по всему, это называется трехмерное сельское хозяйство… Знаете, Азия сходит с ума по свежей, натуральной пище. Им все равно, что это дорого». Бобби откашлялся и сказал: «Я хочу сказать, что вы не думаете, что это пустая трата ресурсов, которую они используют таким образом!»
— Да… — Лоуренс кивнул. Он посмотрел на ночную сцену и сказал: «Расскажи о своем проекте, может быть, он меня заинтересует».
Бобби улыбнулся и заговорил.
"Конечно."
Бобби собирался рассказать о плане Лоуренсу, когда мужчина средних лет в костюме внезапно постучал в дверь конференц-зала и вошел.
Лоуренс посмотрел на своего помощника и нахмурился.
— Что-то не так, мистер Джонард?
«Извините, что прерываю вашу встречу, но у меня есть для вас кое-что важное».
Лоуренс взглянул на Бобби и улыбнулся.
— Это связано с этим джентльменом рядом со мной?
Джонард серьезно кивнул и вручил Лоуренсу стопку документов.
Лоуренс сказал: «О, это так?»
Лоуренс принял документы у своего помощника и виновато посмотрел на Бобби.
Миллион мыслей пронеслись в голове Бобби.
Хоть он и не был счастлив, но не смел обидеть Лоуренса. Таким образом, он мог только стоять и смотреть, как Лоуренс читает документы.
Время быстро прошло.
Лоуренс почти закончил с документами.
Бобби начал терять терпение, когда Лоуренс нахмурился. Бобби сразу же начал нервничать.
«Похоже, у вашей компании небольшие проблемы».
Бобби посмотрел на Лоуренса и заговорил.
"Какая?"
«Кажется, китайская компания представляет угрозу для вашей основной бизнес-модели». Лоуренс улыбнулся и сказал: «Кажется, ты здесь в невыгодном положении».
Недостаток?!
«Ты говоришь о зарядке Веер Веер?» Бобби улыбнулся и сказал: «Без обид, но это совсем не так. Мы уже подписали контракт с пятью крупными автомобильными компаниями, они…
— Я знаю о соглашениях о сотрудничестве с автомобильными компаниями. Кроме того, не сомневайтесь в способностях моего парня. Лоуренс вырвал две страницы из одного из документов и протянул их Бобби. Он сказал: «Раз уж вы так честны со мной, я покажу вам кое-что… Обычно мы берем полмиллиона долларов за страницу».
После того, как Бобби взял страницы у Лоуренса, он начал нетерпеливо читать их содержание. Бобби хотел знать, почему Лоуренс передумал финансировать EVgo.
Однако в тот момент, когда его глаза остановились на странице, его сердце екнуло!
«Этот мудак!» Бобби сжал кулак и сказал: «Они нарушают законы о свободной торговле! Это незаконно!»

Бобби заметил, что Лоуренс смотрит на него, поэтому попытался успокоиться и заставил себя улыбнуться.
— Лоуренс, надеюсь, это не повлияет на наше сотрудничество. Если мы подадим на них в суд, судья будет на нашей стороне…»
«Правда? Судья будет на вашей стороне? Лоуренс пожал плечами и сказал: «Конечно, я не хочу, чтобы это мешало нашему сотрудничеству…»
Бобби улыбнулся и протянул правую руку. «Тогда желаю нам счастливого сотрудничества. Я знаю поблизости хороший ресторан, если мы… —
Но я должен подумать об этом, взвесить все риски и выгоды… Лоуренс посмотрел на часы и сказал: — Что касается ужина, я пропущу. У меня еще одна важная встреча…»
После этого он вернул документы Джонарду и кивнул.
Джонард шагнул вперед и открыл дверь.
«Я надеюсь услышать от вас хорошие новости, когда мы встретимся в следующий раз», — сказал Лоуренс, направляясь к двери. "До скорого."
Дверь конференции закрылась.
Бобби недоверчиво посмотрел на закрытую дверь.
Он вдруг обернулся и ударил кулаком по столу для совещаний.
«Черт!»
Он чувствовал, как поднимается его кровяное давление.
Как и сказал Лоуренс, у них были проблемы…

Глава 982. Объединение патентов
Праздничная неделя еще не закончилась.
Пока общественность все еще говорила о Beep Beep Charging и их технологии беспроводной зарядки, две новости внезапно привлекли всеобщее внимание.
Первый был на Star Sky Technology.
На последней пресс-конференции представитель Star Sky Technology признал, что они совершили прорыв в литий-воздушных батареях и уже завершили производство литий-воздушных батарей первого поколения.
Новость сама по себе не шокировала; после выхода статьи профессора Лу большинство людей ожидали, что это произойдет рано или поздно.
Единственной неожиданностью было то, как быстро все происходило.
Сразу после пресс-конференции цена акций Zhongshan New Materials взлетела до небес.
Сотни миллионов рыночной стоимости возникли из воздуха...
Конечно, хотя это и было удивительно, большинство людей ожидали этого. Это не было сенсацией.
Что действительно шокировало, так это вторая новость.
Ходили слухи, что Star Sky Technology объединяет литий-воздушные батареи и технологию беспроводной зарядки, таким образом, беспроводная зарядка и литий-воздушные батареи неразделимы.
Представитель Star Sky Technology сказал, что, по их мнению, лучшая технология означает более высокое качество жизни, поэтому технология беспроводной зарядки и литий-воздушные батареи должны быть единым целым.
Это было довольно сильное заявление, поскольку рынок все еще решал, означает ли технология более высокое качество жизни.
Это заявление потрясло индустрию электромобилей.
Star Sky Technology также сделала аналогичное объявление на своем веб-сайте.
Какой была связка беспроводной зарядки и литий-воздушных аккумуляторов!
Более того, технология беспроводной зарядки полностью отличалась от стандартов, установленных PMA и A4WP; это были их собственные проприетарные стандарты.
Индустрия электромобилей уже боялась новых литий-воздушных батарей, но этот шаг Star Sky Technology был подобен землетрясению.
Компании, инвестировавшие в литий-серные батареи, должны были не только перейти на литий-воздушные батареи, но и соответствовать новым стандартам беспроводной

зарядки.
О, что это?
У вас есть собственная технология беспроводной зарядки?
Повезло тебе?
Технологии Star Sky не заботило, есть ли у вас собственный стандарт Qi или стандартная технология беспроводной зарядки A4WP. Отныне, если кто-то хотел использовать литий-воздушные батареи, он должен был соответствовать собственным стандартам Star Sky.
Например, за литий-воздушные аккумуляторы придется платить дорогую патентную пошлину…
Интернет-форум.
Новость широко обсуждалась.
Об этом говорили как владельцы электромобилей, так и владельцы бензиновых автомобилей.
[F*ck me, Star Sky Technology планирует доминировать в этой области!]
[Кто-нибудь здесь знает, что значит объединить беспроводную зарядку и литий-воздушные батареи вместе?]
[Это означает, что если вы хотите использовать патенты на литий-воздушные батареи от Star Sky Technology, вы также должны приобрести набор патентов на технологию беспроводной зарядки! Вы также должны подписать соглашение о совместимости с беспроводной зарядкой! В противном случае Star Sky Technology может взимать определенную сумму патентных пошлин, пропорциональную цене автомобиля.]

[F*ck, разве это не взвинчивание цен?]
[Да, но что мы можем делать? Если мы не сможем обойти патентные барьеры технологии звездного неба, мы должны заплатить! Это похоже на Qualcomm, вы должны платить цену за использование их чипов.]
[Они делают это, чтобы бороться с Tesla… EVgo только что объявила о своих планах по выходу на китайский рынок. Я вижу зарядные станции под брендом Tesla по всему Шанхаю. Судя по всему, их охват составляет 85%! Если все литий-воздушные батареи должны будут использовать технологию беспроводной зарядки Star Sky Technology, то зарядные станции Tesla станут бесполезными.]
[Посмотрим, что произойдет, Tesla определенно сделает ход, американцы не сдадутся…]
В Дело в том, что Tesla, будучи главой индустрии электромобилей, выразила свое разочарование по поводу этого шага, и компания надеялась, что Star Sky Technology пересмотрит свое решение.
На последней пресс-конференции Маску один за другим задавали вопросы. Он не мог не чувствовать раздражения.
«Мы рады видеть, что технология Star Sky вносит свой вклад в индустрию электромобилей! Не ошибитесь, я счастлив!
«Но я надеюсь, что они смогут передумать. Если они действительно хотят помочь индустрии электромобилей, они должны вырыть яму и закопаться в ней!»
Технический прогресс был благом для общества, поскольку означал, что у людей будет больше выбора. Однако это представляло угрозу для некоторых предприятий.
В последнем выпуске The New York Times процитировано заявление Илона на пресс-конференции и его озабоченность по поводу появления технологии литий-воздушных аккумуляторов.
Быстрый технический прогресс был подобен стрельбе из пулемета; в конце концов он перегреется. В долгосрочной перспективе это не обязательно принесет пользу обществу.
Несмотря на то, что новая технология звучала хорошо, существовали потенциальные риски для безопасности.
Фактически, первыми, кто пострадал, были китайские местные компании по производству электромобилей и другие производители автомобилей, которые планировали выйти на рынок электромобилей. После первоначального удивления все вернулось на круги своя.
Условия были несправедливыми, но у них не было выбора.
На самом деле, это напрямую не мешало их корыстным интересам.

По сравнению с литий-серными батареями для литий-воздушных батарей требовалась только решетка воздухозаборника, которую можно было легко сделать. За счет небольших изменений дальность пробега автомобилей может быть увеличена в 1,5 раза, что даст покупателям еще один повод выбирать электромобили вместо бензиновых.
В то время как стоимость и риск модернизации технологии могут быть переложены на компании, занимающиеся производством аккумуляторов…
Это то, о чем должны беспокоиться производители аккумуляторов и компаний, занимающихся зарядными станциями, почему производители автомобилей должны беспокоиться об этом?
Некоторые компании, такие как Toyota, Ford и Volkswagen, выразили обеспокоенность по поводу принятия китайского стандарта, в то время как другие спокойно приняли новый стандарт.
Единственным, кто был в ярости, была компания EVgo, которая тоже занималась зарядными станциями.
Они только что подписали соглашение о сотрудничестве с Volkswagen, Mercedes и другими известными производителями автомобилей. Но теперь их план обречен на провал.
Даже если бы они захотели обновить свои зарядные станции, было бы слишком поздно.
Мало того, что они уже установили зарядные станции на миллиард долларов в Шанхае, но если они хотят принять новые стандарты беспроводной зарядки Star Sky Technology, им придется заплатить Star Sky Technology изрядную патентную пошлину…
Это означало, что они придется провести массу исследований и разработок с нуля и потратить миллиарды долларов впустую…
Власти Соединенных Штатов заметили недовольство Теслы.
Сразу после пресс-конференции Tesla Министерство торговли США провело встречу и ответило на вопросы журналистов.
«Объединение двух не связанных друг с другом патентов вредно для отрасли, и мы будем внимательно следить за этим вопросом».
В их сообщении был намек на осторожность.
Люди заметили, что политическое развитие этого события будет интересным…

Глава 983: это история
Новость о том, что литий-воздушные батареи и технология беспроводной зарядки объединились, вызвала бурю.
Особенно после выступления Министерства торговли США новости начали распространяться со скоростью лесного пожара.
Мировой энергетический фондовый рынок переживал период нестабильности. Все ждали ответа Star Sky Technology, а также ждали, когда Министерство торговли США отреагирует на их «предупреждение».
Тем не менее, Star Sky Technology почти не обращала внимания на то, что происходит вокруг них, потому что вскоре они выпустили свой «стандарт SH» в соответствии с планом.
Буква S обозначала технологию Star Sky, а буква H — Huawei, владельцев HiSilicon.
Как следует из названия, Star Sky Technology будет тем, кто установит стандарт, а Huawei будет тем, кто будет производить приемные и передающие чипсеты.
Несмотря на то, что эти две компании не занимались непосредственно производством зарядных станций и электромобилей, они смогли полностью монополизировать отрасль зарядных станций.
Было очевидно, что методы Star Sky Technology вызвали бурю негодования в международном поле, и многие местные жители даже начали шептаться о нездоровой деловой практике Star Sky Technology и сравнивать их с Qualcomm.
Лу Чжоу случайно услышал об этих слухах на Weibo, но он не думал, что что-то не так с тем, что делал Чэнь Юйшань.

Это был не что иное, как капитализм.
Выживает сильнейший.
Если бы они не проявили инициативу, Тесла и другие традиционные производители автомобилей заключили бы соглашение о сотрудничестве, тем самым вытеснив Beep Beep Charging и другие китайские компании…
Вторые выходные мая.
Внутри сборочного центра космических челноков восемь больших механических рук выгружали груду круглого оборудования из логистической машины. С помощью точных позиционных камер все оборудование было распаковано в специальный контейнер космического корабля.
Это был груз ILHCRC, и его должны были отправить на Луну через три дня.
Месяц назад машина для бурения лунных тоннелей, которая была произведена совместно China Railway Group и China Aerospace Science and Industry Corporation, была отправлена в Лунный дворец по Сорочьему мосту. Это оборудование было развернуто на площадке лунного адронного коллайдера.
После месяца строительства с помощью лунного строительного персонала эта туннелепроходческая машина успешно пробурила трубопровод коллайдера, покрыв трубопровод материалом из титанового сплава.
После того, как новые припасы прибудут на поверхность Луны, первый этап ILHCRC будет завершен.
Несмотря на то, что длина этой трассы составляла всего сто метров, они продвигались вперед шаг за шагом…
Лу Чжоу стоял рядом с центральной консолью сборки космического корабля. Он посмотрел на механические руки и не мог не воскликнуть: «Этот квантовый компьютер потрясающий!»
С тех пор, как автономная система сборочного центра была подключена к серверу Цзиньлинского института перспективных исследований, квантовый компьютер полностью взял на себя автоматические расчеты сборочного центра космического корабля.
По сути, внутри сборочного центра им никто не был нужен. Все остальное, кроме обработки новых поставок, выполнялось автоматическими машинами.
На консоли перед Лу Чжоу появилась строка текста.
Сяо Ай: [Мастер, квантовый компьютер бесполезен без оператора искусственного интеллекта. (´•̥̥̥ω•̥̥̥`)]
Лу Чжоу сказал: «Хорошо, ты тоже потрясающий».
Сяо Ай: [Ха-ха, спасибо, Мастер.]
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Ай и вздохнул.
Эта глупость.
До нормального IQ еще далеко.
Веревка пузырей исчезла.
Лу Чжоу догадался, что Сяо Ай видел кого-то в камерах наблюдения, поэтому обернулся. Он увидел знакомого, входящего в дверь фабрики.
«Директор Ли?» Лу Чжоу улыбнулся старику и сказал: «Что привело тебя сюда?»
Директор Ли: «Я слышал, что первая партия трубопроводного оборудования ILHCRC готова. Я не могу просто так оставить тебя одну, поэтому я пришел в гости.
«Просто спросить о ILHCRC? Я не куплюсь на это».
— Ах, ты меня понял. Директор Ли улыбнулась и сделала серьезное лицо. — Я пришел сюда не за коллайдером, я просто хотел спросить, что с тобой происходит?
Лу Чжоу: «О чем?»
«Не притворяйся дураком. О патентах, стандарте SH. Похоже, Министерство торговли США положило на вас глаз».
Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Люди злятся без причины. Мы просто думаем о точке зрения потребителя, поэтому мы объединили беспроводную зарядку и литий-воздушные батареи вместе».
Директор Ли нахмурился и сказал: «Мне действительно любопытно, почему вы объединили два патента вместе? Что плохого в том, чтобы поставить их отдельно?»
Лу Чжоу небрежно сказал:
«Будь то Beep Beep Charging или кто-то другой, в технологии беспроводной зарядки нового поколения используются чипы CP7724, разработанные HiSilicon. Эта система полностью отличается от преобладающих стандартов, таких как Qi и A4WP.

«Однако, независимо от того, что делает наша новая система, у нее есть фатальная слабость — ее трудно продвигать. Неважно, хороша ли сама технология, точно так же, как технология iNPOFi превосходит технологию QI. В конце концов, iNPOFi все еще проигрывал рыночному стандарту QI. Это только потому, что Apple выбрала Qi, понимаете, о чем я?»
Когда новая технология не была революционной, рынку часто требовалось много времени, чтобы приспособиться и принять новую технологию.
Появление технологии iNPOFi, несомненно, угрожало стандарту беспроводной зарядки QI, но они были изолированы нижестоящими производителями производственной цепочки.
Конечный результат был очевиден. Несмотря на то, что у них было низкое электромагнитное излучение и высокая эффективность преобразования энергии, они все же проигрывали Ци.
Услышав слова Лу Чжоу, директор Ли задумчиво кивнул.
«Я понимаю, что вы имеете в виду… Ребята, вы планируете использовать литий-воздушные батареи, чтобы заставить других принять ваши стандарты».
«Мы никого не заставляем использовать литий-воздушные батареи». Лу Чжоу рассмеялся и сказал: «Кроме того, почему мы должны придерживаться чужих стандартов, мы можем идти своим путем…»
Лу Чжоу не думал об этих словах самостоятельно; он действительно не заботился о деловых вопросах.
Однако Чэнь Юйшань часто использовал с ним такие деловые разговоры, поэтому он позаимствовал эти слова у нее.
«Я не думал, что у вас хватило дальновидности подумать об этом…» Директор Ли кивнул и сказал: «Но Тесла и американцы не собираются сдаваться».
«Я не беспокоюсь о Тесле». Лу Чжоу сказал: «Честно говоря, Тесла меня беспокоит меньше всего, есть и другие, кого мы обидели гораздо больше, чем Тесла».
Директор Ли нахмурился и сказал: «Кого ты разозлил?»
«ЭксонМобил».
В глазах Лу Чжоу отразилась ностальгия.
Это было бы идеальное время, чтобы выкурить сигарету, но Лу Чжоу не мог выдержать горячий воздух, задыхающийся в его легких.
«Слава богу, я снова в Китае. Если бы я все еще был в Принстоне, вы должны были бы найти меня на шесть футов под землей.
«ExxonMobil — нефтяная компания, верно?» Директор Ли сказал: «Чем вы их обидели?»
Директора Ли не беспокоила ExxonMobil; в конце концов, они были на китайской земле, и у ExxonMobil здесь не было власти.
Но чего он не понимал, так это того, какое отношение Star Sky Technology имеет к нефтяной компании?
Несмотря на то, что сектор электромобилей повлиял на нефтяных гигантов, это было ничто по сравнению с ростом энергии ядерного синтеза, и цены на нефть не сильно упали…
«Это не нефть, они также производят химикаты. Это долгая история."
Директор Ли сказал: «Тогда скажи мне, у нас есть время».
«Тогда нам придется вернуться на шесть лет назад… или на пять лет назад». Лу Чжоу посмотрел на механическую руку робота и сказал: «Это история о разоблачителе…»

Глава 984: Я хочу увидеть президента!
История между ExxonMobil и Лу Чжоу произошла очень давно.
На самом деле, если бы не новый тезис Лу Чжоу, весь этот разгром был бы уже позади.
Однако оказалось, что тезис Лу Чжоу был ключом к рынку в триллион долларов…
По ту сторону Тихого океана.
Комната внутри Белого дома.

Вудс вошел в кабинет и хлопнул ладонями по столу. Он поговорил с начальником штаба Белого дома Кевином.
«Я хочу видеть президента!»
Кевин отложил ручку и вздохнул.
«Президента нет в Белом доме, поэтому, боюсь, он вас не увидит. Я тоже не могу. Я передам вашу просьбу президенту».
ExxonMobil был одним из сторонников их партий, так что им пришлось в какой-то степени прислушаться к их просьбе…
Вудс посмотрел на начальника штаба и заговорил.
«Послушайте, патент на литий-воздушную батарею изначально принадлежал нам. Они использовали уловку, чтобы украсть его! Китай занимается коммерческим мошенничеством!»
Несмотря на то, что Кевин был в политической сфере много лет, он все еще не мог не нахмуриться.
Коммерческое мошенничество…
Передача патента четко написана. Вы подписали контракт под давлением?
"Что ты хочешь чтобы я сделал? Убедить президента изменить закон?»
Вудс открыл рот, но ничего не вышло.
Честно говоря, он тоже не знал, что делать.
Прежде чем приехать сюда, продавцы ExxonMobil несколько раз приходили в Star Sky Technology, пытаясь купить патент Star Sky Technology в десять раз дороже, чем они его продали. Однако они не смогли выкупить патент на молекулы углерода в клетке…
Кевин вздохнул и сказал: «Может быть, вам стоит все хорошенько обдумать, прежде чем приходить сюда снова».
Вудс вздохнул и продолжал смотреть на главу администрации президента. Он глубоко вздохнул и заговорил.
«Послушайте, мы оба знаем, насколько важны литий-воздушные батареи. Мы уже отстали от Китая из-за литий-серных аккумуляторов. Если мы позволим им освоить литий-воздушные батареи, мы отстанем еще больше. Ты знаешь, что я имею в виду?
«Патент может длиться всего 20 лет, но они будут постоянно высасывать из нас кровь, как комары. Мы всегда будем позади на 20 лет! Это прямо как в полупроводниковой промышленности!
«Мы должны что-то сделать!»
Кевин нахмурился.
По его мнению, генеральный директор ExxonMobil просто вымещал свое недовольство китайскими компаниями, но что-то привлекло его внимание.
Не в интересах Америки было, чтобы Китай продолжал лидировать в отрасли альтернативной энергетики.
Тем более, что Китай уже владел ядерным синтезом…
Пока Кевин думал, как сообщить об этом президенту, дверь кабинета открылась.
Вошел мужчина в клетчатой рубашке и заговорил.
«Я хочу видеть президента!»
Кевин посмотрел на Илона, который стоял у двери.
— Ты говоришь так же, как кто-то, кто заходил в мой кабинет полчаса назад… Хочешь обсудить это наедине?
Илон уставился на Вудса и попытался вспомнить, кто этот человек. Он глубоко вздохнул и посмотрел на Кевина.
«Послушайте, мне все равно, что сказал этот джентльмен, у меня есть кое-что очень важное, позвольте мне…»
Кевин: «Дай угадаю, это связано с индустрией альтернативной энергетики?»
Илон остановился на секунду и щелкнул пальцами.
"Вот так! Литий-воздушные аккумуляторы! Вы должны знать, что делают эти китайцы! Они объединяют литий-воздушные батареи и беспроводную зарядку вместе, заставляя нас придерживаться их стандартов, это…» .
Илон какое-то время боролся, прежде чем заговорить с эмоциями.
«Как будто нас заставляют есть их дерьмо!»
«Пф!»
Вудс чуть не расхохотался.

Только когда два других человека уставились на него, он кашлянул и принял более серьезное выражение лица.
«Я прошу прощения… Я сочувствую вашему опыту».
Илон открыл рот и хотел заговорить.
Однако Кевин встал со стула.
— Хорошо, джентльмены, сегодняшняя встреча должна закончиться здесь. Мне предстоит очень важная конференция; Я не могу сидеть здесь и слушать вас двоих вечно.
Он помолчал несколько секунд и заговорил.
«Я знаю, чего вы, ребята, хотите. Технология Star Sky представляет собой угрозу, я прав?»
Илон и Вудс ответили.
«Правильно, это опухоль!»
«Да они бессовестные воры!»
«Хорошо, джентльмены, Белый дом серьезно отнесется к этому вопросу». Кевин кивнул и сказал: «Я попрошу Министерство торговли расследовать получение патента, которое произошло шесть лет назад, а также ненадлежащее использование патента в стандарте SH».
Илон наконец вздохнул с облегчением.
Хотя это было не совсем то, что он хотел, он был удовлетворен.
Пока министерство торговли могло пытаться разрушить эту монополию, большинство его проблем было бы решено.
В конце концов, Министерство торговли было не шутками.
Как только они увидят кого-то, они докопаются до сути…
Илон не сомневался в этом.
…
Встреча закончилась.
Вудс вышел из Белого дома и сел в черный лимузин.
Напротив него сидел еще один мужчина в костюме.
"Как прошло?"
Вудс не был таким агрессивным, как в Белом доме. Вместо этого он говорил официальным тоном, как будто боялся этого человека.
«Белый дом признает серьезность проблемы и планирует начать антимонопольное расследование в отношении Star Sky Technology. Я только что встретил Илона… Ты попросил его прийти?»
"Неа." Лоуренс кивнул водителю и снова повернул голову к генеральному директору. Затем он сказал: «Я ничего не говорил ему делать, но он, очевидно, сделал правильный выбор».
Вудс нахмурился и сказал: «Вы настолько уверены в рынке зарядных станций Tesla в Китае? Несмотря на то, что китайский рынок огромен, это связано с национальной безопасностью… Если они хотят приватизировать рынок зарядных станций, они могут не позволить иностранной компании контролировать энергетическую отрасль Шанхая».
"Г-н. Вудс, позволь мне спросить тебя кое о чем. Лоуренс улыбнулся и сказал: «Если Белый дом меняет президента каждые четыре года, как мы должны гарантировать, что каждый президент будет лучшим кандидатом?»
Вудс нахмурился.
— Мы должны изучить уровень поддержки избирателей в каждом штате и использовать…
— Это не так сложно.
Лоуренс покачал головой и улыбнулся генеральному директору ExxonMobil.
«Мы просто должны быть на обеих сторонах».

Глава 985: Они мертвы!
Третья неделя мая.
Пока отрасль альтернативной энергетики переживала грозу, масла в огонь подлило сообщение Министерства торговли США.

Представитель Министерства торговли выступил перед камерами на пресс-конференции.
«После недельного расследования мы провели судебную экспертизу 16 компаний альтернативной энергетики по всему миру и проконсультировались с лидерами отрасли.
«У нас достаточно доказательств, чтобы подозревать, что Star Sky Technology ведет монополистическую деятельность.
«Кроме того, мы заметили, что дочерняя компания Star Sky Technology, занимающаяся зарядными станциями, применяет злонамеренные методы ведения бизнеса, конкурируя с бизнесом зарядных станций Tesla в районе городской группы дельты реки Янцзы. Они установили эксклюзивные пороги, которые нарушают свободу торговли и мешают развитию отрасли.
«Из-за этого мы подадим в суд на законность стандарта SH.
«Учитывая тот факт, что стандарт SH является одним из доказательств вмешательства Star Sky Technology в свободный рынок, это дело будет проводиться в рамках антимонопольного расследования!»
Пресс-конференция прошла в ажиотаже.
Репортеры на месте бросились вперед, как акулы, почуявшие кровь. Они отчаянно фотографировали, запечатлевая каждое выражение лица пресс-секретаря.
Стандарт SH незаконен!
Министерство торговли США собирается начать антимонопольное расследование против Star Sky Technology!
Как и ожидалось, развитие новой энергетической отрасли Китая, наконец, насторожило США.
И Белый дом, и Конгресс США уже не могли закрывать на это глаза.
Можно было предвидеть, что вся энергетическая отрасль подвергнется радикальным изменениям из-за действий Министерства торговли!
Репортеры на месте происшествия уже могли представить газетные заголовки.
Газеты будут говорить об этом весь следующий месяц!
Вскоре после пресс-конференции Министерства торговли содержание пресс-конференции было опубликовано в Интернете.
Обсуждения начали взорваться в социальных сетях, таких как Facebook.
В мгновение ока, будь то академия или промышленность, будь то Уолл-стрит, инвестиционные банки или рабочие, все заговорили об этом.
[Я думаю, Белому дому пора действовать!]
[Эти люди ошибочно используют юридические лазейки для достижения своих целей! Они разрушают капитализм!]
[Я думаю, что стандарт Qi хорош, он должен быть совместим с электромобилями, так почему я должен использовать стандарт SH? Разве китайцы не могут делать все по-нашему?]
[F*ck, почему мы должны использовать ваши стандарты! Тогда почему бы вам не получить патент на литий-воздушную батарею!]
[Не забывайте, патенты на литий-воздушную батарею на самом деле принадлежат ExxonMobil.]
[Чепуха! Я слышал, что математическая модель, которую использовал профессор Стэнли, была украдена у профессора Лу.]
[Это смешно, похоже, вы тоже работаете в академических кругах, вы действительно в это верите?]
Казалось, что в дебатах было две стороны; Одна сторона верила Министерству торговли США, а другая сторона считала, что акт подавления высокотехнологичных предприятий в других странах хуже, чем установление патентных барьеров.
Проще говоря, патентные барьеры были обычным явлением; любые компании, занимающиеся исследованиями и разработками, сделают все возможное для защиты своих прав на интеллектуальную собственность.
В конце концов, если они не могут владеть своей технологией, зачем кому-то проводить рискованные и дорогостоящие исследования и разработки?
Следовательно, было бы неразумно вмешиваться в права Star Sky Technology на использование своих патентов на том основании, что это может повлиять на развитие отрасли.

Однако когда одно предприятие имело силу влиять на страну, оно уже не было просто предприятием.
В некотором смысле принятие Соединенными Штатами мер в отношении технологии Star Sky было лишь вопросом времени.
Даже если бы стандарта SH не было, кто-то другой в будущем инициировал бы это расследование.
Американцы никогда бы не позволили существовать другой такой компании, как Qualcomm; компания, которая использовала свои патенты, чтобы монополизировать всю отрасль. . Грубо говоря
, такая страна третьего мира, как Китай, пытающаяся обогнать Америку в плане науки и техники, была грехом в их глазах…
Из-за этого были и люди на нейтральной стороне всего этого .
Стандарт SH был просто рыночным ходом без политической цели. Но расследование Министерства торговли США усилит напряженность в отношениях между двумя странами…
С точки зрения американцев, это было нехорошо.
Собственно, это и беспокоило людей.
Как только конфликт начался, для его прекращения потребовалась бы война.
На следующий день после пресс-конференции Министерства торговли Министерство юстиции также заявило, что после рассмотрения дела о приобретении патентов шестилетней давности компания, купившая патенты у ExxonMobil, которая была подставной компанией Star Sky Technology, использовала сомнительную деловую тактику. .
Также само приобретение заподозрили в мошенничестве с контрактами!
Бывший сотрудник ExxonMobil, подписавший передачу патента, признал, что получил «взятку» в размере 500 000 долларов США от Star Sky Technology.
Если бы это утверждение оказалось правдой, получение патента шестилетней давности можно было бы назвать незаконным.
И, возможно, ExxonMobil сможет получить патент на молекулы углерода в клетках…
Без необходимости платить деньги…
…
Офис ExxonMobil.
Профессор Стэнли толкнул дверь и вошел. Он уставился на Вудса, как на чудовище.
"Ты не в своем уме? Вы знаете, что мы украли — тайно позаимствовали у них данные. Не знаю, почему китайцы не погнались за нами, но это мы украли этот патент!»
«Я думаю, что такой ученый, как ты, должен просто оставаться в лаборатории». Вудс улыбнулся и сказал: «Независимо от того, как мы получили данные, в суде все дело в доказательствах. Вы понимаете, о чем я, профессор Стэнли?
Вудсу явно было все равно.
Единственное, что его заботило, — это успех.
Однако, в отличие от него, профессор Стэнли был ученым, а не бизнесменом.
Он не хотел делать ничего бесстыдного и постыдного!
«Есть доказательства!»
Профессор Стэнли сказал Вудсу: «Вы не понимаете! Люди в академических кругах говорили о математической модели, используемой в молекулах углерода в клетке, и обработка данных была почти такой же, как результаты Нобелевской премии 2018 года! Кое-кто даже сказал, что мое имя должно быть на Нобелевской премии!»
Вудс: Разве это не хорошо?
"Совсем не хорошо!" Профессор Стэнли сердито сказал: «Все почти закончилось, но из-за патента люди снова раскапывают эту историю!»
Вудс нахмурился и сказал небрежно.
«Я мало что знаю об академических кругах, но ты же не виноват, верно? Люди подозревают вас, но у них нет никаких доказательств».
«Я просто хочу сказать вам, что если они доведут дело до суда, вы не сможете расположить к себе присяжных!»
«Это судебный процесс, присяжных не будет». Вудс улыбнулся и посмотрел на

Стэнли, когда тот сказал: «Не волнуйся, мой друг… Кроме того, ты хочешь снова здесь работать? Только не говори мне, что ты проделал весь этот путь, чтобы поговорить об этих скучных вещах.
«Я слишком глуп! Я не должен был приходить сюда, вы не понимаете, о чем я говорю! Стэнли продолжил: «Вы идете все дальше и дальше по ложному пути, это вы невежественны».
— Ты слишком все усложняешь. Вудс пожал плечами и сказал: «Вы действительно думаете, что мы собираемся вести с ними честную игру? Это Белый дом, никто на этой планете не может пойти против них».
Вудс улыбнулся профессору Стэнли.
«Неважно, принадлежит ли патент им.
«Только знай, что они облажались!»

Глава 986: правила созданы для победы
Сначала было расследование министерства торговли США, затем министерство юстиции; все они преследовали Star Sky Technology.
Если обвинительный приговор будет вынесен, Star Sky Technology, возможно, придется заплатить 10-значный штраф за стандарт SH и соглашение о патенте на литий-воздушную батарею.
Соединенные Штаты, похоже, положили глаз на нападение на эту высокотехнологичную китайскую компанию.
На следующий день после выхода отчета Министерства юстиции новость об антимонопольном расследовании распространилась по всему Китаю.
Вскоре после этого стали распространяться горячие дискуссии.
[Черт возьми, неужели американцы хотят уничтожить технологию Star Sky?]
[Это смешно! Мы купили его, когда он был бесполезен, теперь мы узнали, что он ценен, и они пытаются сказать, что продажа была незаконной?]
[Похоже, технология Star Sky слишком яркая, они должны были быть более сдержанными! Если бы у них не было своего стандарта SH, этого бы не случилось!]
[Иди на хуй! Мы сами разработали технологию, почему мы не можем использовать собственные стандарты? Кроме того, зарядная станция стандарта SH есть только в Шанхае? Почему США имеют здесь власть?]
[…]
По сравнению с обсуждением в Facebook, обсуждение в Weibo, несомненно, было более интенсивным. Вокруг было еще много ругательств.
К обсуждению присоединились и люди со скрытыми мотивами.
Например, известный эксперт в финансовой индустрии написал пост о «процессуальной справедливости» и «теории игр», в котором поднял вопрос о том, как «Star Sky Technology должна относиться к санкциям Министерства торговли».
[На самом деле это проблема китайских компаний, неспособных приспособиться к международному рынку.
[В нашей стране есть много компаний с отличными возможностями для исследований и разработок, но передовая наука и технологии нуждаются в хорошем управлении. Несмотря на то, что многие компании добились успеха, им не удается выйти на международный рынок. [Они думают, что могут делать все, что захотят, точно так же, как это делают в Китае. Эта идея наивна и невежественна.
[На самом деле, Соединенные Штаты не беспокоятся о том, что их превзойдет Китай. Это совсем наоборот. Рост экономики Китая соответствует интересам Соединенных Штатов. Однако китайские компании не знают об этом. Если вы будете следовать правилам игры, они признают поражение и похвалят вас. Однако, если вы не следуете правилам, не жалуйтесь, когда они преподают вам урок!]
После выхода этой статьи она сразу же распространилась по другим платформам социальных сетей.
Одни ругали статью, других убеждали.
Независимо от общественного мнения, автор успешно достиг своей цели.
Счетчик просмотров у автора взорвался…

…
«Я видел это, похоже, мы проходим антимонопольное расследование».
Лу Чжоу сидел в своем кабинете Института перспективных исследований Цзиньлин. Он разговаривал с Чен Юшанем по телефону.
Поскольку вступительные экзамены в колледж были всего несколько дней назад, Лу Чжоу разместил на Weibo сообщение для своих поклонников-подростков, желая им удачи на экзамене.
Однако большинство его поклонников говорили о том, что его компания попала под санкции.
Но поскольку приближался июнь, Лу Чжоу большую часть времени уделял гипотезе Римана. Он не обратил внимания ни на технологию Star Sky, ни на Beep Beep Charging.
Если бы люди на Weibo не отметили его, он бы даже не узнал о планах американцев.
Чэнь Юшань, похоже, не волновался.
«Кого волнует, что они охотятся за тобой, я защищу тебя».
Лу Чжоу: «…»
— Ладно, ладно, просто шучу. Чэнь Юйшань улыбнулся и серьезно сказал: «Государство пришло искать тебя? Люди из Пекина?
Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «Государственное управление национальной обороны считается?»
Директор Ли приходил в офис Лу Чжоу каждые пару дней.
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Хорошо, теперь можешь расслабиться».
Лу Чжоу сказал: «И это все?»
Чен Юшань: «Конечно, конкуренция между компаниями — это всего лишь рыночное поведение, поэтому страна не будет вмешиваться. Будь то Америка или Китай.
«Но сейчас это явно не так, из-за литий-воздушной батареи и стандарта SH мы явно доминировали на рынке. У производителей электромобилей и зарядных станций есть только два варианта: либо придерживаться наших стандартов, либо отказаться от литий-воздушных аккумуляторов.
«Очевидно, что с их точки зрения кажется, что у них есть выбор».
У них фактически не было выбора.
Несоблюдение новых стандартов означало, что они будут устранены с рынка.
Если вся отрасль не откажется от литий-воздушных батарей, потребители, естественно, предпочтут литий-воздушные батареи литий-серным батареям.
И очевидно, что промышленность не откажется от превосходных литий-воздушных батарей.
Китайские компании с удовольствием установят литий-воздушные аккумуляторы в свои автомобили.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Итак, мы вот-вот победим, но американцы расстроены. Они хотят разбить шахматную доску, я прав?»
Чен Юшань улыбнулся и сказал: «Бинго! Вы правы! Правила созданы для победы, правила нарушаются и для победы».
— Тогда что ты собираешься делать? — сказал Лу Чжоу. Сидя в кресле, прижав телефон к уху, он с любопытством сказал: «Мы всего лишь компания, нам не сравниться со всей страной».
Чэнь Юйшань: «Правильно, но когда Министерство юстиции и Министерство торговли разбили шахматную доску, шахматисты изменились.
«Некоторые отделы могут делать вид, что закрывают глаза, но, видя, как директор Ли проделал весь путь до Цзиньлина, похоже, что Пекин относится к этому серьезно».
Чэнь Юйшань ухмыльнулся и сказал: «Дело больше не в деловой конкуренции, а в политике».
Лу Чжоу кивнул.
— Понятно, недаром ты сказал, что шахматная партия окончена и представление вот-вот начнется.
«Да, наша работа окончена, теперь нам просто нужно подождать». Чэнь Юйшань вздохнул и эмоционально сказал: «Несколько лет назад я бы никогда не принял такую радикальную стратегию, но теперь мы можем».

На самом деле, когда появились литий-серные батареи, у Star Sky Technology была возможность сделать что-то подобное.
Благодаря надежности и долговечности литий-серных батарей по сравнению с традиционными литий-ионными батареями у них была возможность заставить такие компании, как Apple и Samsung, придерживаться своих стандартов.
Пока они сотрудничали с Huawei или Xiaomi, у них был шанс доминировать на рынке.
Однако это было только в теории; если бы они действительно это сделали, это было бы самоубийством.
Просто монополизировав производство электромобилей, они смогли привлечь внимание Белого дома.
Если бы они попытались сделать то же самое с мобильными телефонами и другим электронным оборудованием, Соединенные Штаты приняли бы более радикальный подход…
Даже Huawei и Xiaomi не сделали бы такого; они бы держались подальше от технологии Star Sky.
«У слабых стран нет дипломатии, у сильных есть все. Точно так же, как Манхэттен контролирует мировое богатство. Это из-за их торговой технологии? Может быть, но суть не в этом.
«У нас аналогичная ситуация. Деловые операции важны, но причина, по которой мы побеждаем, не в нашей стратегии».
Лу Чжоу с любопытством спросил: «Тогда что это?»
Чэнь Юйшань: «Это из-за тебя».
"… Мне?"
«Да…» Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Мы уже победили, с тех пор, как свет осветил Хайчжоу три года назад.
"Просто подожди и увидишь. Даже если мы выступим против ExxonMobil и Tesla или даже против Белого дома, мы победим!»

Глава 987. Началось!
В последний четверг мая небо над Манхэттеном было покрыто слоем облаков, как будто собирался дождь.
Чтобы избежать дождя, Бен подсознательно начал идти быстрее.
Это была Уолл-Стрит. Если бы глобальные финансовые рынки были человеческим мозгом, то это была бы префронтальная кора.
Бен был одаренным человеком, окончившим Гарвард. Он был успешным инвестиционным банкиром, работавшим на Goldman Sachs…
Он вошел в здание, поднялся на лифте и вошел в свой кабинет со своим портфелем.
Его коллега уже был в своем кабинете, ожидая его. Его коллега спросил: «Вы смотрели утренние новости?»
Бен: «Еще нет, что-то случилось?»
Карелл: «Нет, ничего не произошло, что странно. Вы должны знать, что наше министерство юстиции объявило, что они собрали достаточно улик, чтобы доказать, что приобретение, совершенное шесть лет назад, было незаконным. Я внимательно следил за новостями о Star Sky Technology и Китае. Но я ничего не видел».
Бен поставил портфель на стол и сел.
Он открыл свой компьютер и покачал головой.
«Это необычно, я думаю, что это становится все более серьезным. Я не могу придумать причину, по которой Китай решил бы отступить. Я всегда говорил, что проводить антимонопольное расследование в отношении Star Sky Technology — плохая идея. Теперь Белый дом планирует использовать Министерство юстиции, чтобы отменить приобретение патента, которое произошло шесть лет назад! Это ослино! Они слишком наивны!»
Если бы это было пять лет назад, все было бы совсем иначе.
Тогда они могли бы наступить на Star Sky Technology, как муравей.

Но с нынешней международной обстановкой все обстояло иначе.
Особенно из-за провала программы Ares, а также открытия ILHCRC все больше и больше стран начали признавать, что Китай постепенно стал новой сверхдержавой мира.
В Белом доме должны были понять, что межрегиональная энергосистема термоядерного синтеза, протянувшаяся через Юго-Восточную Азию, полностью устранила влияние Америки в регионе.
Благодаря таким факторам, как успешное спасение Марса, Китай завоевал международное сообщество, и все больше и больше малых стран открыли свои двери для межрегиональной энергосистемы и связанного с ней экономического роста.
Поэтому пытаться атаковать китайское предприятие было плохой идеей.
Конечно…
У Белого дома, возможно, не было другого выбора.
Но Бена это не волновало.
Карелл покрутил ручку в руке и заговорил.
«Это то, о чем должны беспокоиться политики. Это происходит, и это не собирается останавливаться. Я просто хочу знать, каковы контрмеры Китая?»
Он сделал паузу на секунду и пожал плечами, прежде чем сказать: «Это касается наших операционных стратегий, а также того, сможем ли мы провести выходные в расслабленном состоянии».
«Очень сложно предсказать действия Китая, поскольку они доминируют над нами как минимум в двух отраслях. Теоретически у них есть как минимум два варианта». Бен задумался на секунду и сказал: «Но я предпочитаю, чтобы они дали Белому дому буферное время и ввели контрмеры в следующий понедельник…»
«Как вы думаете, в какой области они собираются действовать?»
«Я не знаю, все возможно. но я думаю, что мы должны вернуть наши позиции и снять часть средств, чтобы сбалансировать наш риск. Особенно в коммунальных и энергетических компаниях West Cost, в которых у нас есть позиции… А также в ExxonMobil и Tesla. Но я не думаю, что мы держим их в длинной позиции прямо сейчас, так что все должно быть в порядке».
Карелл щелкнул пальцами.
— Хорошая идея, я думал о том же.
Бену стало интересно, действительно ли Карелл думал о том же.
Впрочем, Бену было все равно.
Утренние рынки оставались относительно спокойными. Так же, как и темные тучи за окном, спокойствие вызывало у людей немного дискомфорт.
Бен ел свой бутерброд, смотрел на страницу новостей на экране компьютера и делал глоток кофе.
«Carell».
"Что случилось мой друг?"
— Вам не кажется, что утренние рынки слишком стабильны?
— Вы хотите сказать, что это затишье перед бурей?
"Я думаю так." Бен выглянул в окно и сказал: «Мы все знаем, что рано или поздно это произойдет».
Карелл сказал: «Кстати говоря, сегодня четверг».
Бен посмотрел на своего коллегу и спросил: «Да, почему?»
«Сегодня выходит новый фильм».
Бен: «…»
Я говорю о рынках, а ты думаешь о чертовых фильмах?
Новости продолжали проигрываться на экране компьютера.
После сегмента новостей о бразильской железорудной компании, увеличивающей производство, ведущий новостей начал говорить о том, что Umicore инвестирует 1 миллиард евро в Юго-Восточную Азию, чтобы восполнить дефицит спроса на литиевые анодные материалы.
Бен, снова переключивший свое внимание на компьютер, заметил нечто странное.
Так вот, половина новостей была связана с Китаем.
Даже если это не было связано напрямую, это было, по крайней мере, частично связано.
Например, бразильская компания по производству железной руды объявила об

увеличении производства из-за быстро развивающегося рынка инфраструктуры в Юго-Восточной Азии, что привело к росту цен на железную руду. По мнению их аналитиков, чрезвычайно важную роль сыграли межрегиональные электрические сети…
Что касается того, почему был такой огромный разрыв в спросе на литиевые анодные материалы, то это, очевидно, было из-за литий-воздушных батарей. Некоторые люди даже исследовали, как создать фьючерсный рынок для анодного материала PDMS.
Пока он думал о том, повлияют ли новости на его инвестиции, ведущий новостей неожиданно получил листок бумаги за кадром.
Когда ведущий новостей прочитал заметку, выражение его лица мгновенно изменилось.
Даже Бен мог видеть, что ведущий новостей был потрясен.
Подобные вещи время от времени случались в новостных сетях.
Обычно это означало, что есть срочная новость.
Бен внимательно слушал новости, когда слова ведущего чуть не заставили его упасть со стула.
«У нас есть срочные новости…
«По сообщению наших репортеров в Китае, час назад министерство охраны окружающей среды Китая начало расследование в отношении основного ядерного проекта East Asia Energy в Калифорнии. Согласно достоверным источникам, проект будет приостановлен как минимум на месяц».
«Черт».
Бен уставился на экран компьютера, когда в его глазах появилась вспышка паники, а со лба скатилась капля пота.
Он был слишком невежественен.
Он недооценил решимость Китая.
Контратака Китая была неизбежна; это мог предсказать даже бомж на улице.
Он просто не ожидал, что все произойдет так внезапно…
Назревала буря.

Глава 988: Черный четверг!
«Наша компания продвигает беспроводные зарядные станции на рынке Шанхая, чтобы удовлетворить потребности людей в районе городской группы дельты реки Янцзы…
» На международных рынках китайская сторона призывает китайские компании соблюдать местные законы и правила, чтобы быть предприятие с чувством международной ответственности, которое отвечает ожиданиям местного сообщества.
«Наша компания работает честно, и у нас нет скрытых мотивов.
«Мы будем уделять пристальное внимание прогрессу и примем необходимые меры».
На пресс-конференции вспыхнули огни камер.
Представитель Министерства торговли Китая выступил перед толпой местных и иностранных журналистов.
Их объявление было объявлением войны, предупреждением о контрнаступлении.
На самом деле контратака началась еще до пресс-конференции.
Первой была East Asia Energy, гигант термоядерной энергетики. Они сотрудничали с Министерством охраны окружающей среды и начали расследование своих зарубежных заказов и приостановили проект ядерной установки в Калифорнии на неопределенный срок.
Это было не так.
Как и антимонопольное расследование Министерства торговли США в отношении технологии Star Sky, это было только начало.
Крупнейшая в мире компания по производству сверхпроводящих материалов Baosheng Group, которая работала со Star Sky Technology над сверхпроводящим материалом SG-1, из которого изготовлен сверхпроводящий магнит для экспериментального реактора в Хайчжоу, объявила о приостановке выполнения заказов в Северной Америке.
Baosheng Group частично принадлежала государству, поэтому ее деятельность зависела не только от прибыли.
Когда дело дошло до термоядерной электростанции в Калифорнии, а также тех

компаний, которые были тесно связаны с термоядерной электростанцией, это было даже хуже, чем приостановка проекта ядерной активной зоны.
Была только одна причина.
Они не получат ядерное ядро до следующего года. Несмотря на то, что на пути были некоторые препятствия, у них был целый год, чтобы восстановить свои отношения с Китаем.
Но материал СГ-1 был другим.
Этот материал был ключевым материалом для создания сверхпроводящих магнитов, которые использовались для сдерживания феррожидкости. Без материала SG-1 им пришлось приостановить строительство всего проекта.
Энергетические и коммунальные компании потратили кучу денег на эту термоядерную электростанцию, и каждый день задержки проекта означал миллионы долларов убытков.
Потом была космонавтика.
Китайские суды приняли иск, поданный Китайской аэрокосмической научно-промышленной корпорацией, которая назвала два строительных объекта US Lunar Gateway нарушением прав интеллектуальной собственности.
Логически говоря, Китай не имел права вмешиваться в лунный проект Америки и не делал этого.
Более 90% переходов на лунную орбиту было выполнено с помощью Magpie Bridge компании Star Sky Technology.
Star Sky Technology удовлетворила требования соответствующих ведомств и приостановила сотрудничество с компаниями по запуску космического корабля.
Мгновенно проект Lunar Gateway был приостановлен!
К сожалению, НАСА больше всего пострадало от побочного ущерба. .
Чтобы не затягивать со строительством, директору Карсону пришлось срочно связаться с космодромом Хьюстона и вывезти ракету BFR, которую изначально планировалось использовать для следующего проекта Ares. программа.
У проекта BFR было более чем достаточно места, чтобы доставить партию грузов на лунную переходную орбиту.
Однако затраты на запуск вырастут на порядок. Директору Карсону почти хотелось плакать.
Противодействие Китая перешло от управляемого термоядерного синтеза к аэрокосмическим.
Интересно, что почти все контрмеры имели одну общую черту, а именно то, что они были более или менее связаны с Технологией Звездного Неба или профессором Лу…
Уолл-Стрит не ожидала такой внезапной атаки.
Никто не сомневался, что Китай ответит, но они не ожидали, что это произойдет так сильно и внезапно!
Два дня назад инвестиционные банки анализировали операционные стратегии Китая.
Они планировали сократить свои позиции, а если Китай не отреагирует, они даже планировали открыть длинную позицию по ExxonMobil или Tesla.
Однако не было никаких сомнений в том, что прямо сейчас все на Уолл-стрит продавали на рынке короткие позиции.
На NYSE царил хаос.
"Иисус! Они не могут просто так!»
«Приостановка заказов по экологическим причинам! Эти люди думают, что мы идиоты? Разве они не могут соблюдать контракт?
«Эти неандертальцы! Совершенно безжалостный!»
Аэрокосмический сектор резко упал по всем направлениям!
Энергетический сектор был в упадке!
Компании, рыночная стоимость которых удвоилась благодаря проекту термоядерной электростанции в Калифорнии, в одночасье упали.
Wall Street Journal написал в своем последнем номере, что Китаю не следует принимать ответные меры в несвязанных областях, таких как аэрокосмическая промышленность, и что это только обострит ситуацию.
После того, как статья вышла, ее ретвитнули бесчисленное количество американцев.

Об этом сообщили все основные американские СМИ. Даже Белый дом был вынужден прислать представителя с просьбой к китайской стороне сохранять спокойствие.
Однако китайская сторона явно на это не купилась.
Кровавая баня на финансовых рынках была только началом.
В пятницу после Черного четверга на улицах Калифорнии назревал бунт.
Когда они услышали, что потратили десятки миллиардов на термоядерную электростанцию из-за какого-то идиота в Белом доме, Калифорния сошла с ума…

Глава 989: Сдавайся
облажался.
Он был полностью облажался.
Несмотря на то, что президент ожидал контратаки с китайской стороны, а его консультанты также разработали план ответа, они не ожидали, что китайцы будут действовать так быстро!
Несмотря на то, что на поверхности не было значительных потерь, Уолл-стрит уже сильно пострадала.
Несмотря на то, что не было никаких фактических потерь, этого было достаточно, чтобы вызвать у них головную боль.
Конечно, это было не самое худшее.
Только сейчас президент осознал уровень проникновения китайских высокотехнологичных компаний во все свои отрасли.
Два нацпроекта стоимостью более 10 миллиардов долларов были мгновенно снесены в одно мгновение…
Это был ужас!
Дверь кабинета открылась, и вошел Кевин с серьезным выражением лица.
«Я только что позвонил в правительство Калифорнии. Местные экологические организации и другие организации протестуют. Им нужна чистая и дешевая энергия… Они хотят, чтобы в этом году мы получили ядерную установку из Китая».
«К черту их!»
Президент стукнул кулаком по столу. Он чувствовал, как его горло задыхается от гнева.
Он глубоко вздохнул и успокоился, а после некоторого размышления заговорил нежным тоном.
«Может быть, нам следует перезапустить Национальную установку зажигания… Может быть, управляемый синтез не так сложен, как мы думали…»
Перезапустить Национальную установку зажигания…
На лице Кевина появилось горькое выражение.
Он знал, что сам президент знал, насколько нереальным был этот план. Это означало, что им не только пришлось нанять десятки тысяч ученых, но и потратить десятки миллиардов. Это означало открытие третьего поля битвы поверх двух первоначальных суперпроектов.
Даже Америка не могла справиться с тремя суперпроектами одновременно; огромное финансовое давление может привести к банкротству федерального правительства.
Не говоря уже о том, что даже если они перезапустят Национальную установку зажигания…
Кевин: «А как насчет материала SG-1? Без этого мы не сможем завершить магниты, необходимые для удержания плазмы, если только мы не придумаем другой способ оптимизировать схему контроля турбулентности плазмы. Я консультировался со специалистами. Нам нужна не только ядерная зона, но и материал для СГ-1».
Президент: «Чипсы! Ограничить вывоз чипсов в Китай! Двое могут играть в эту игру."
Кевин глубоко вздохнул.
"Сэр."
Президент уставился на него.
"Что случилось?"
Кевин: «Мы можем это сделать, но ты уверен?»

Вопросительный тон начальника штаба заставил президента переосмыслить свои слова.
«Я подумаю об этом…»
Чипс…
Это была хорошая идея.
В Китай было импортировано больше чипсов, чем галлонов масла. .
Однако это будет ударом для обеих сторон. В конце концов, Китай может получать свои чипы из других стран.
Хотя Америка тоже могла бы убедить своих союзников приостановить экспорт чипов китайским компаниям…
Но…
Будут ли их европейские союзники сотрудничать, столкнувшись с искушением управляемого термоядерного синтеза?
Европа была похожа на богатого человека на пенсии, полагающегося на пенсионный фонд, который он накопил в молодости. Он все еще мог выжить в течение нескольких десятилетий, но им нужен был контролируемый синтез, чтобы выжить.
До сих пор Китай не обнародовал официальные документы, так что выступление против Китая означало, что они могут попрощаться с ядерным синтезом…
Даже если Америка поставит все свои фишки…
Были ли у них действительно шансы на победу?
Президент не мог не почувствовать легкую грусть.
Десять лет назад было иначе.
Нет, еще два года назад ситуация была намного лучше, чем сейчас.
По крайней мере, тогда у них была возможность конкурировать с Китаем, а их международное влияние позволило им выгнать Китай из ИТЭР.
Но теперь они не смогли уничтожить даже одну китайскую компанию…
Кевин на секунду замолчал и заговорил.
«Сэр, мы сделали достаточно, подумайте о долгосрочных последствиях. Сейчас не время атаковать китайские высокотехнологичные предприятия. Наши суперпроекты по-прежнему нуждаются в их поддержке. Пока не будет построена термоядерная электростанция, пока не завершится программа «Лунные врата», мы должны сдерживать себя.
«Кроме того, рынок электромобилей не является нашей заботой. Наш спрос на электромобили не такой высокий, как в Китае, а рыночная стоимость Tesla несопоставима с экономикой Калифорнии. Что, если мы просто скажем Илону принести жертву?»
В конце концов, именно Илон перевел все рабочие места в Шанхай.
Хотя в том, чтобы зарабатывать деньги на китайцах, не было ничего плохого, Илон отнимал рабочие места у американцев.
«А как насчет ExxonMobil?» Президент сделал паузу на секунду и сказал: «Уолл-стрит опасна, а эти нефтяные гиганты — нет».
Президент никогда не обращал внимания на интересы Теслы.
Причина нападения на Star Sky Technology заключалась в том, что эта компания долгое время была в поле его зрения; он использовал стандарт SH только как оправдание.
Однако ExxonMobil была другой. ExxonMobil не просто финансировала политическую кампанию; это также косвенно обеспечило сотни тысяч рабочих мест.
По сути, ExxonMobil может легко повлиять на уровень безработицы.
И уровень безработицы сыграл огромную роль на выборах…
«Они просто пользуются ситуацией и пытаются получить прибыль, но это не имеет значения, плюс генеральный директор ExxonMobil должен показать своему совету директоров, что он не бесполезен, бесполезный человек — это… —
Кевин неловко замолчал на секунду и обдумал безопасный ответ. «Бесполезный человек — судья».
Президент сказал: «Не стыдно ли нам вот так уступать?»
Кевин вздохнул и улыбнулся, когда сказал: «Легко найти оправдание. Расследование Министерства торговли может быть отменено Комиссией по международной торговле. Мы не компрометируем, мы просто… ошиблись!
«Что касается Министерства юстиции, сделайте их доказательства «неполными». Если

ExxonMobil недовольна, мы можем сказать им, чтобы они сами подали иск».
Глаза президента вдруг загорелись. Он посмотрел на своего начальника штаба и сказал: «Свяжитесь с людьми из Комиссии по международной торговле.
«Вы правы, сейчас не лучшее время для атак на высокотехнологичные китайские компании, мы будем следовать вашему плану!»

Глава 990: Увольнение
В Америке было две знаменитые улицы.
Одной была Уолл-стрит в Манхэттене, Нью-Йорк, другой — Кей-стрит в Вашингтоне, округ Колумбия.
Из-за большого количества лоббистских организаций и аналитических центров, штаб-квартиры которых располагались здесь, К-стрит часто называли «лоббистской улицей» или даже «четвертым правительственным департаментом США».
Лоуренс сидел в кабинете на углу Кей-стрит. Он кивнул с телефоном в руке.
«Это сказал президент?
"Хорошо, я понял."
Лоуренс повесил трубку и отдал свой телефон своему помощнику, который стоял рядом с ним.
Вудс сидел напротив него. Он нахмурился и с любопытством спросил: «Могу я задать вопрос?»
"Вперед, продолжать."
«Вы разговаривали по телефону с…»
"Начальник штаба."
Начальник штаба!
На лице Вудса отразилось удивление.
Телефонный разговор с начальником штаба не был чем-то экстраординарным, ExxonMobil тоже обладала такой властью, но когда начальник штаба лично отчитывался перед ним…
Вудс не мог не сглотнуть.
Неудивительно, что эти кровососущие вампиры всегда могут сделать правильный выбор, ведь у них есть свой эксклюзивный информационный канал.
Он вспомнил кризис финансовых рынков в «черный четверг» и задумался, сколько денег этот парень заработал на коротких рыночных сделках…
«Какое решение принял Белый дом?»
Лоуренс небрежно улыбнулся и ответил: «Они планируют пересмотреть антимонопольное расследование в отношении технологии Star Sky, так как сейчас не время провоцировать конфликт».
Вудс остановился на секунду, когда его сердце пропустило удар.
— Но патент
… — Он тебе изначально не принадлежал, забудь об этом.
Лоуренс улыбнулся генеральному директору Техаса. Он явно смотрел на него сверху вниз.
Вместо лоббирования Белого дома, давления на Министерство юстиции и подкупа свидетелей… Эти варвары были более склонны красть богатство у других.
Это было похоже на скачки.
Настоящим победителем была не лошадь, которая пересекла финишную черту, а букмекер, выигравший все фишки благодаря своему преимуществу.
"Проклятье!"
Вудс сжал кулак. Он пытался сохранить свою манеру поведения, тяжело дыша через нос.
Лоуренс сказал: «Теперь, когда вы знаете, что произойдет, мне не нужно оставаться здесь. Спасибо за гостеприимство, мистер Вудс.
Лоуренс встал с дивана и кивнул своему ассистенту, жестом приглашая его за машиной. Он посмотрел на Вудса и сказал: «Нас интересует нефтяное месторождение в Парагвае. Наши аналитики предсказали, что если к 2040 году все автомобили на планете будут электрическими, нефтяной бизнес по-прежнему будет прибыльным, поэтому

я искренне предлагаю вам взглянуть на этот проект…»
Вудс выглядел так, будто ему было что сказать. Лоуренс сделал паузу на секунду и заговорил с улыбкой.
«Конечно, вам не нужно издеваться надо мной. Уроки истории в Принстоне не научили меня навыкам инвестирования, но, к счастью, я научился терпению».
Вудс встал с дивана и спросил: «Ты собираешься уйти?»
"Ага." Лоуренс кивнул и сказал: «Рейс в 3 часа, так что мне пора идти».
"Куда ты идешь?"
«Увидеть старого друга».
Лоуренс улыбнулся и заговорил.
— Давно его не видел, но слышал, что у него все хорошо.
…
Бингемтонский университет.
Лаборатория химического факультета.
Профессор Стэнли сидел за своим столом, листая газеты. Внезапно с его груди словно сняли камень, и все его тело расслабилось.
Его студент, аспирант в очках, случайно зашел в лабораторию. Он заметил профессора и спросил: «Что случилось, профессор?»
«Снято».
«Отозвали?»
— Ничего, не твое дело. Профессор Стэнли встал, поправил воротник и спросил: «В каком классе проходят дневные занятия?»
«Корпус А, комната 411… Ты собираешься идти сам?»
На лице аспиранта отразилось удивление.
Профессор ненавидел проводить занятия со студентами бакалавриата, объясняя элементарные понятия из учебника. Большую часть времени профессор Стэнли заставлял читать лекции своих студентов и ассистентов; он никогда лично не читал лекцию. Он всегда говорил, что настоящая наука может быть открыта только в лаборатории.
Но сейчас Стэнли хотел прочесть лекцию…
Свиньи начали летать!
«Рассмотрение элементарных вещей может вдохновить на новые исследования… Я забыл, кто это сказал, наверное, какой-то известный парень». Затем профессор Стэнли сказал: «Да, так что я буду заниматься сегодня днем, вы можете просто помочь мне разобраться с некоторыми бумагами».
Аспирант кивнул.
«Хорошо, профессор, я дам вам копию в PowerPoint».
Профессор Стэнли фыркнул и заговорил.
«Мне это не нужно, настоящему учителю нужна только доска и мелок».
Ученик: «…»
Ничего не объясняя, профессор Стэнли радостно взял со стола план урока и вышел за дверь.
Когда студент смотрел, как закрывается дверь, он задавался вопросом, что делает его босс.
Он заметил газету на столе.
Он подошел и тихо развернул газету, открыв страницу, которую читал профессор Стэнли.
«Крупнейшее в истории дело о мошенничестве с интеллектуальной собственностью было прекращено из-за недостаточности доказательств…»
Его глаза расширились, когда он вспомнил, что профессор Стэнли когда-то работал над исследовательским проектом в ExxonMobil.
Решение ExxonMobil отозвать иск было плохой новостью, но выражение облегчения на лице его начальника…
Внезапно он вспомнил о слухе, который некоторое время назад ходил в академическом сообществе.
«Может быть, газета шестилетней давности действительно была…»
Студент понял, что, возможно, открыл невероятную тайну. Он быстро закрыл газету и положил ее на прежнее место.
Все, что он хотел, это получить высшее образование.
Он намеревался хранить эту тайну вечно.

По крайней мере, пока он не закончил…

Глава 991. Используйте литий-воздух!
Третий день после Черного четверга.
Восходящее солнце осветило остров Манхэттен в шесть часов утра.
Как обычно, Бен вышел из машины с портфелем. Он зевнул и пошел к своему офисному зданию, когда увидел газетный киоск, окруженный толпой людей.
Мужчины в костюмах и кожаных туфлях собрались вокруг стенда, раздавая деньги в обмен на копию.
«Что случилось…»
Бен подошел и увидел толстого мужчину с кудрявыми волосами, выходящего из толпы.
Этим парнем был не кто иной, как Карелл.
Бен, не колеблясь, подошел и похлопал коллегу по плечу.
"Эй, что случилось? Почему здесь так много людей?»
«Я не знаю, поэтому я пытался купить копию». Карелл развернул газету и посмотрел на заголовок.
Как только его глаза коснулись газеты, Карелл замер.
Бен тоже замер.
«Министерство торговли самоустранилось! Как и ExxonMobil! Это…» Карелл посмотрел на Бена и сказал: «Бен, друг мой, подумай скорее, что это значит для нас?»
Бен схватился за волосы; его мозг мчался со скоростью миллион миль в час.
«Я не знаю… Это слишком неожиданно, может быть, это хорошо, может быть, нет… Дайте подумать, это хорошо для термоядерной электростанции в Кали… Черт! Я думал, что это антимонопольное расследование затянется как минимум на конец года! Прошло меньше недели, а идиоты из Конгресса уже ушли!»
«Есть электронное письмо от компании».
"Что они сказали?" — быстро спросил Бен.
«Ничего, просто говорит нам приходить пораньше, менеджер хочет провести короткую встречу…»
«Быстрее! Они обсудят это на собрании!» — сказал Бен, запихивая газету в портфель и вбегая в офисное здание.
Карелл убрал телефон и закричал, пытаясь наверстать упущенное.
"Привет! Я купил эту газету!
То, что произошло возле здания Goldman Sachs, не было единичным случаем.
На самом деле почти все газетные киоски на Манхэттене были забиты бизнесменами.
Некоторые люди просто хотели знать, что происходит.
Но большинство людей были людьми, работающими в инвестиционных банках.
Комиссия по международной торговле прекратила антимонопольное расследование!
ExxonMobil отказалась от своего иска!
Эти два заголовка новостей появились в Wall Street Journal.
Судя по всему, редактору Wall Street Journal потребовалось много времени, чтобы решить, какую новостную статью разместить на первой полосе.
Впрочем, это не имело значения.
Потому что независимо от того, какая статья была на первой полосе, газета раскупалась как горячие пирожки.
Люди, которым посчастливилось получить копию, не могли поверить своим глазам. Люди морально готовились, но не ожидали, что это антимонопольное расследование так внезапно остановится!
Вскоре после этого новость распространилась по Интернету.
Эти заголовки разлетелись по Америке со скоростью света, и инвесторы были ошеломлены этой новостью.
Это был огромный удар по консерваторам, которые хотели преподать заносчивым китайцам урок.
Фейсбук.

Раздел комментариев начал флудить.
[Это наше самое темное время!]
[Я так разочарован, я больше не буду голосовать за этого труса.]
[Это самое темное время! Это напоминает мне Чемберлена, который подписал мирный договор, думая, что это поможет избежать войны. Тогда посмотри, что произошло!]
[Хватит нести чушь!]
[Знаешь, сколько раз Америка защищала свободу мира?]
[… Ты похож на квислинга ко мне!]
…
Здание Теслы в Китае.
Конференц-зал на верхнем этаже.
Илон Маск смотрел на восходящее солнце сквозь окна от пола до потолка. Он только что сошел с рейса с красными глазами.
Он вдруг вздохнул.
«Я не виню вас, мы все знаем, что мы не проиграли ни Star Sky Technology, ни Beep Beep Charging, ни даже Китаю».
Бобби ничего не сказал.
Он знал, о чем думает его босс.
Бобби сказал: «На самом деле, тщательно все обдумав, мы приняли неправильное решение. С тех пор, как они зарегистрировали свой патент на литий-воздушную батарею, у нас не было шансов на победу. Я бы поступил так же, как они. Несмотря на то, что я не думаю, что беспроводная зарядка — это технология, меняющая правила игры, я бы использовал другую тактику, чтобы позволить нам стать законодателями стандартов».
Патент действовал всего 20 лет.
Но как долго действовал стандарт?
Никто не знал, потому что у стандартов была инерция; трудно было заменить и изменить.
Илон вздохнул и сказал.
«Я знаю, но… ты готов смириться с поражением?»
Бобби покачал головой и ответил: «Нет, но мы ничего не можем сделать».
Некоторое время назад местное шанхайское правительство внезапно стало неприветливым и агрессивным по отношению к Тесле.
Такое изменение отношения было ненормальным, поэтому Бобби задумался.
Затем, после того как Бобби связался с чиновником из местного правительства, он узнал, что это дело рук Пекина.
Они перешли черту.
И пока они не перейдут эту черту, китайцы не изменят своего отношения.
Бобби не знал, какую черту они пересекли, возможно, они что-то сделали или что-то сделал Белый дом.
Но он знал, что будущее Теслы в Китае зависит от того, перейдут ли они эту черту…
Однако он не имел права принимать решение.
Только человек, стоящий перед ним, сделал это.
Через некоторое время Бобби заговорил с Илоном.
"Что же нам теперь делать?"
«Ничего…» Илон посмотрел на восходящее солнце и небрежно сказал: «Управление повреждениями.
«Зарядная станция — это хорошая отрасль. Мы можем заработать здесь много денег, но это не наша основная бизнес-модель…
«На данный момент мы должны поддерживать Tesla в Китае».
Бобби кивнул и заговорил.
«Я понимаю, а как же новая модель? Модель 2022 года…”
«Используйте литий-воздушные батареи», — сказал Илон с выражением боли. Он стиснул зубы и сказал: «Используй их стандарт SH…»
Стандарт SH…
Я снова проиграл…
Аааа!
Я чертовски зол.

В сердце Бобби было чувство восхищения.
Возможно…
Вот почему Илон — величайший предприниматель Америки…

Глава 992: стать известным!
Антимонопольное расследование всколыхнуло международное сообщество, которое было окончательно прекращено Комиссией по международной торговле.
Трое из шести членов сената, назначенных президентом, проголосовали за, двое проголосовали против и один воздержался при голосовании.
После грозы в Черную пятницу война между двумя странами в области управляемого термоядерного синтеза и аэрокосмической отрасли постепенно возобновилась, а финансовые рынки вернулись на прежнее русло.
Кто-то заработал много денег, кто-то потерял все.
Тем не менее, все было улажено, и Star Sky Technology смогла одержать победу.
Новость о победе Star Sky Technology распространилась по всей финансовой индустрии вместе с ее именем.
Это имя было не Лу Чжоу; все уже слышали о Лу Чжоу в этот момент.
Это был…
генеральный директор Star Sky Technology — Чен Юшань.
Как одна из ведущих высокотехнологичных компаний Китая, большинство людей в бизнесе знали об этой женщине-генеральном директоре.
Большинство людей знали ее как «Уортонскую программу делового администрирования» и «одноклассницу Лу Чжоу».
Ходили даже слухи о том, что она и академик Лу «вместе», и редко кто говорил о ее деловых способностях.
Причина этого была нормальной.
Основной бизнес-моделью Star Sky Technology был патентный контроль, даже самый лучший бизнес-план и стратегия были бы омрачены исследовательскими способностями академика Лу.
Точно так же, как весь успех Apple был приписан Стиву Джобсу, а не Тиму Куку.
То же самое сработало и для Star Sky Technology.
Люди даже критиковали ее, утверждая, что любой на ее месте сможет превратить Star Sky Technology в компанию из списка Fortune 500, что она была просто марионеткой Лу Чжоу.
Однако это антимонопольное расследование, несомненно, доказало неправоту этих людей.
Хотя технически это была война между Соединенными Штатами и Китаем, не каждый генеральный директор был в состоянии справиться с давлением таких гигантов, как Tesla и ExxonMobil.
Даже сам Тим Кук, возможно, не смог бы справиться с работой так же хорошо, как она.
Было очевидно, что у Star Sky Technology есть генеральный директор мирового уровня.
После этой битвы ни у кого не осталось сомнений в способностях «гендиректора Чена». Несмотря на то, что она была еще далека от того, чтобы стать легендой, такой как Джек Уэлч или Марк Лор, она легко могла войти в число 50 лучших в мире.
Помимо новостей о Чен Юшане, все остальное внимание было приковано к Тесле.
После того, как Министерство торговли США прекратило антимонопольное расследование, Tesla немедленно опубликовала официальное заявление о своем разделении с EVgo.
Это объявление привлекло внимание финансовых кругов Шанхая.
Благодаря приобретению, сделанному Star Sky Technology, а также стандарту SH, многие китайские инвесторы проявили интерес к компаниям, занимающимся зарядными станциями.

Однако решение Tesla расстаться с EVgo заставило этих инвесторов усомниться в себе. Инвесторы задавались вопросом, было ли что-то, чего они не знали.
Однако, даже если бы они знали всю картину, они не смогли бы ничего сделать.
В конце концов, казалось, что Star Sky Technology была единственной, кто мог добиться успеха в области зарядных станций.
«EVgo выглядит хорошо, я думаю, мы должны их приобрести».
Чен Юшань рассказал Лу Чжоу о разделении Tesla с EVgo.
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Бип-бип зарядки недостаточно?»
Честно говоря, имя ему очень нравилось.
Хотя это звучало менее футуристично, чем EVgo, оно было более запоминающимся.
Услышав слова Лу Чжоу, Чэнь Юйшань терпеливо объяснил.
«Я не говорил, что с Beep Beep Charging что-то не так, и приобретение EVgo не повлияет на Beep Beep Charging. Вместо этого он поможет с расширением. Мы можем взять на себя покрытие EVgo в Шанхае, а также другие ресурсы. По сути, если мы не купим их, это сделает кто-то другой, что может привести к проблемам.
«Кроме того, несмотря на то, что мы сосредоточены на группе городов в дельте реки Янцзы, это не означает, что мы должны отказываться от зарубежных рынков. Что касается зарядных станций, EVgo может помочь нам выйти на европейский и американский рынки».
Хотя Лу Чжоу мало что знал о бизнесе, выслушав объяснение Чэнь Юйшаня, он уверенно кивнул.
«Хорошо, тогда, если вы считаете, что это хорошая покупка, тогда покупайте ее… Но сможет ли Илон продать ее нам так легко? Я думаю, он ненавидит меня».
Чэнь Юйшань уверенно улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, я справлюсь».
Лу Чжоу кивнул и понял что-то важное.
— О да, сколько это будет стоить?
Чен Юшань: «Не так много, всего пара сотен миллионов».
Лу Чжоу: «… доллары?»
Чен Юшань: «Ага!»
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Я согласился слишком рано.
Я знал, что нужно тратить деньги, чтобы делать деньги, но я не могу не думать о деньгах, исчезающих с моего банковского счета…
Это больно!
После того, как Лу Чжоу повесил трубку, он откинулся на стуле и посмотрел на календарь на стене.
«Уже июнь…»
Время действительно летит незаметно.
2022 год почти закончился…
Лу Чжоу вспомнил, что ему еще нужно дать ответ Ван Пэну.
В этом году у него почти не было перерыва.
Будь то ILHCRC или Star Sky Technology, у него почти не было возможности провести какое-либо исследование.
Даже Чен Ян, которого он переманил из Пекина, начал делать некоторые успехи в гипотезе Ходжа.
Он не мог просто оставаться таким вечно.
Лу Чжоу задавался вопросом, что он должен сказать Ван Пэну, когда текстовое облачко внезапно появилось на экране его компьютера.
Сяо Ай: [Мастер, у вас есть почта. (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Почта?
Лу Чжоу никогда раньше не видел этот адрес электронной почты.
Несмотря на то, что Сяо Ай мог найти отправителя, в этом пока не было необходимости.
Лу Чжоу открыл письмо и с интересом поднял брови.
Электронное письмо было коротким.
[Я только что приехал в Цзиньлин и знаю хороший ресторан в городе. Вы можете поговорить и поесть?]

Что его заинтриговало, так это не короткое письмо.
Это имя было внизу письма.
— Дэвид Лоуренс?
Лу Чжоу показалось, что это имя кажется знакомым…

Глава 993 Но я отказываюсь!
[Только что прошел таможню, собираясь сесть в самолет.]
[Прежде всего, поздравляю Star Sky Technology с уклонением от антимонопольного расследования и патентных споров. Мы надеемся, что наши компании смогут продолжать соблюдать законы и правила.]
[Кроме того, в ответ на комментарии я не знаю, на что люди злятся. Комиссия по международной торговле отклонила расследование Министерства торговли. Даже несмотря на то, что вы нанесли ущерб интересам нашей страны, пока вы соблюдаете правила, мы будем защищать ваши права, это американский дух…]
«…Эта шайка псов, метящая меня в любой статье, которую они могут, это не будто я эксперт по международным отношениям…»
В ресторане Лу Чжоу покачал головой и удивился, почему мистер Лоуренс еще не пришел. Внезапно он заметил, что кто-то идет ему навстречу.
Другой человек также заметил его. Они шли к нему с улыбкой.
"Давно не виделись."
Лоуренс поставил свою сумку и сел напротив Лу Чжоу. Он положил руки на стол и сказал: «Время действительно летит незаметно, вы так давно не уезжали из Принстона».
"Ах, да."
Несмотря на различия между западными и азиатскими стандартами, Лу Чжоу все же мог сказать, что этот парень хорошо одет.
Дэвид Лоуренс.
Лу Чжоу наконец сопоставил имя с лицом.
Лу Чжоу наконец вспомнил, что, когда он впервые приехал в Принстон, этот профессор истории порекомендовал ему вступить в гастрономический клуб Айви.
Он чувствовал ностальгию, думая об этом.
Лоуренс всегда был одержим финансами; он занялся историческими исследованиями только из-за давления со стороны отца.
Тем не менее, казалось, что он неплохо себя чувствует, так как теперь работает в сфере финансов.
Некоторое время глядя на Лоуренса, Лу Чжоу заговорил.
"Вы изменились."
Лоуренс улыбнулся и ответил: «Все меняются, а ты не такой же? От чистого математика до всемирно известного ученого… А я никогда не хотел углубляться в историю, но… —
Я имею в виду, что ты стал старше.
Лоуренс чуть не захлебнулся водой. Он поставил чашку и закашлялся.
Он вытер рот салфеткой и неловко улыбнулся.
«Тогда мне было еще далеко за двадцать… Но ты совсем не изменился».
Лу Чжоу улыбнулся и сунул телефон в карман.
«Спасибо… но я очень удивлен, я не ожидал, что вы будете изучать историю».
«История — это просто мое хобби, а финансы — моя настоящая страсть». Лоуренс улыбнулся и сказал: «Конечно, чтение этих книг в библиотеке Firestone немного помогло моей карьере».
Лу Чжоу: «Как что?»
Лоуренс: «Разве нет поговорки? История повторяется».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не обязательно, по крайней мере, не в математике. Чтобы решать новые проблемы, мы должны создавать новые идеи, выводить новые идеи из старых теорий и выпрыгивать из первоначальных рамок… Было бы здорово, если бы история могла оказать мне небольшую помощь, но это часто не так. ”
Как гипотеза Римана.

Он прочел почти все статьи о гипотезе Римана за последние полтора века; однако ни один из них не смог его вдохновить.
. Только когда он ввел теории дифференцируемых многообразий в комплексный анализ, он, наконец, добился некоторого прогресса.
Это был метод анализа гиперэллиптических кривых.
Однако это считалось лишь небольшим прогрессом. Ему еще предстоял долгий путь, и пока он не видел финишной черты.
"Да неужели? Неудивительно, что математика так увлекает тебя.
«Думаю, да…» Лу Чжоу улыбнулся Лоуренсу и сказал: «Кстати говоря, ты проделал весь этот путь, чтобы навестить меня?»
— Было бы неправдой сказать, что я этого не делал. Лоуренс улыбнулся и сказал: «Хотите объединить усилия?»
Лу Чжоу не знал почему, но он чувствовал, что этот парень немного необычен, и от этого у него побежали мурашки.
"… Объединить усилия? На что?"
«Будь то научные исследования или бизнес, деньги замешаны во всем». Лоуренс улыбнулся и сказал: «Например, вы планируете купить EVgo, верно?»
Бл*ть?
Откуда ты знаешь?
Лу Чжоу удивленно посмотрел на него, но ничего не сказал, потому что не знал, то ли Лоуренс случайно угадал, то ли Лоуренс действительно знал.
Однако Лоуренс как будто видел мысли Лу Чжоу. Лоуренс улыбнулся и заговорил.
«Не нервничай, я тебя не проверяю. Если вы не хотите этого признавать, я понимаю… Тогда, скажем так, гипотетически, вы планируете приобрести EVgo и использовать его для проникновения на рынок США».
Лоуренс прочистил горло и сказал спокойным голосом.
«В Америке не так много электромобилей, но это все равно выгодно. Особенно после термоядерной электростанции в Калифорнии спрос на электромобили резко возрастет. Занять часть доли рынка несложно, нужно только инвестировать с умом. Наши аналитики подсчитали, что если вы хотите обеспечить 80-процентное покрытие зарядными станциями на Западном побережье, вам придется потратить не менее 5 миллиардов долларов США.
«Это не малая цифра. Я уверен, что даже банк дважды подумает, прежде чем одолжить вам такую сумму. Но я другой, мы… инвесторы. Мы не только можем предоставить вам необходимые ресурсы, но также можем избавить вас от неприятностей и обеспечить бесперебойную работу вашего бизнеса».
Лоуренс улыбнулся Лу Чжоу, сидевшему напротив него.
«И это выходит за рамки зарядных станций.
«Средства Boston Financial Group могут легко помочь вам стать ведущей высокотехнологичной компанией мира. Никто не сможет вас остановить, вы можете делать все, что хотите…»
Лоуренс тихо посмотрел на Лу Чжоу, ожидая его ответа.
Медленно шло время…
Прошло двадцать секунд.
Лу Чжоу вдруг улыбнулся и заговорил.
"Звучит интересно."
Лоуренс улыбнулся, как будто только что выиграл Олимпиаду. Он протянул руку и заговорил.
«Тогда давайте…»
Лу Чжоу: «Но нет, спасибо».
Лоуренс: «…???»

Глава 994: Пиратская Культура
В воздухе царила неловкая атмосфера.
Словно время и пространство замерли.
Лицо Лоуренса напряглось; как будто его улыбка превратилась в камень.

Однако, что удивительно, он все еще сохранял свое поведение и убирал правую руку, как робот.
Время быстро прошло.
Неловкая атмосфера продолжала царить вокруг обеденного стола.
Тишину нарушил официант, принесший еду.
Лоуренс кашлянул и недовольно заговорил.
"Могу я узнать почему? Я думаю, что мое предложение весьма привлекательно».
«Привлекательный для тебя». Лу Чжоу спокойно сказал: «Я знаю, что в мире нет такой вещи, как бесплатная еда. Если я приму ваши инвестиции, это означает, что мы должны отказаться от акций. Это правильно?"
Лоуренс: «Конечно… Как ты сказал, бесплатной еды не бывает. Но есть такая вещь, как беспроигрышная ситуация! Мы оба можем стать богаче, работая вместе!»
Лу Чжоу: «Правильно, но технология Star Sky будет твоей или моей? Это будет китайский или американский?»
— Это… зависит от того, как ты это определяешь. Лоуренс на секунду помолчал и сказал: — Но какая разница, кому он принадлежит? Star Sky Technology может стоить 100 миллиардов долларов США. У вас может быть меньше собственного капитала, но ваш собственный капитал все равно будет увеличиваться».
Лу Чжоу сказал: «Я думаю, что это важно».
Лу Чжоу говорил серьезным тоном.
«Для меня важно исследовать все, что я хочу, это важная часть. Вот почему я основал Цзиньлинский институт перспективных исследований и технологий звездного неба. Если бы вы сказали мне, что я могу превратить 100 миллиардов в 200 миллиардов… Какое мне дело?»
Атмосфера за столом была тихой.
Через некоторое время Лоуренс расслабил плечи и откинулся на спинку стула.
«Понятно… я думал, что у нас есть возможность работать вместе, я думал, что вы видите взаимную выгоду».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я думал, что вы, американцы, любите следовать правилам, не должны ли вы поговорить об этом с генеральным директором Star Sky Technology?»
Лоуренс улыбнулся и сказал: «Правила? Вы, должно быть, совсем плохо знаете Америку.
Лу Чжоу: «О, да?»
«Корабли, которые впервые колонизировали Америку, были более или менее заполнены пиратами, и «добропорядочные граждане» ступили в Америку только с расчетом, что это будет им выгодно. Когда наступали тяжелые времена, они грабили коренных жителей и брали то, что хотели.
«В библиотеке Файерстоуна есть рукопись о Джоне Адамсе, и в ней подробно описаны его исследования этого культурного феномена. Он понимает американцев на таком глубоком уровне.
«И я называю это культурное явление пиратством».
Лу Чжоу посмотрел на улыбку Лоуренса и нахмурился.
"Я удивлен."
"О чем?"
«В китайской истории мы часто используем пиратство как уничижительный термин… В нашей культуре пиратов не романтизируют».
«Это столь же позорно в нашей культуре. Пиратов вешали, оставляли на съедение воронам… — Лоуренс пожал плечами и сказал: — Но если все, что вам нужно, — это лодка и несколько человек, тогда многие люди обратятся к греху.
Лоуренс прислонился к столу и встал.
— Я просто хочу задать тебе один вопрос. Я не хочу становиться твоим врагом, но... миром часто управляют невидимые силы.
«Подобно тому, как гравитационные силы удерживают нас на земле, история повторяется. Ничто не может этому помешать, ни один человек, ни компания, ни даже страна. Но если следовать невидимой силе, они будут вознаграждены историей. Ты знаешь, что я имею в виду?"
Лу Чжоу: «Нет, я верю в науку, а не в метафизику».
За исключением случаев, когда я устраиваю розыгрыш призов.

Лоуренс: «Хорошо, тогда… Ты действительно не собираешься об этом думать?»
«Нет необходимости».
"Это неудачно." Лоуренс вздохнул и сказал: «Возможно, в следующий раз вы не будете против мелких игроков, таких как ExxonMobil или Tesla».
"Ах, да?"
Лу Чжоу мягко улыбнулся.
«Посмотрим, что произойдет».
…
После этого Лоуренс ушел, не поев.
Хотя Лоуренс сказал, что сыт, Лу Чжоу заметил, что Лоуренс не съел ни кусочка.
Но, честно говоря, Лу Чжоу думал, что этот ресторан довольно хорош, так что он мог бы прийти сюда снова.
Поев, Лу Чжоу вышел из ресторана и сел в свою машину, припаркованную у входа.
Когда он сел в машину, Ван Пэн только что закончил разговор по телефону.
"Куда мы идем?"
«В Чжуншань Интернэшнл».
"Хорошо."
Машина поехала по дороге.
Лу Чжоу сидел на заднем сиденье, когда достал свой телефон.
Он уже собирался закончить статью, которую читал, но статьи уже не было.
Хм...
Его убрали?
Блин, забыл сохранить.
Лу Чжоу покачал головой и открыл Weibo.
Он собирался пообщаться со своими поклонниками, когда неожиданно получил уведомление по электронной почте.
Он увидел, что электронное письмо было от Международного математического союза.
Лу Чжоу увидел адрес электронной почты, и у него заболела голова.
Последние несколько дней он размышлял, стоит ли ему идти на конференцию. Он знал, что электронное письмо, вероятно, было от ИДУ с просьбой загрузить его 60-минутный тезис в Интернете.
Лу Чжоу открыл письмо и начал думать о том, как бы ему эвфемистически отвергнуть их, но внезапно замер.
Через некоторое время Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и заговорил.
«Ван Пэн».
"Что случилось?"
«Я еду в Санкт-Петербург в августе».
«Хорошо, я устрою для вас… Просто интересно, вы продвинулись в гипотезе Римана?»
— Нет… Это не имеет ничего общего с отчетом.
Ван Пэн: «Тогда?»
Лу Чжоу отложил телефон и заговорил.
«Чтобы получить приз».

Глава 995: Подлые Люди
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Часть большого экспериментального оборудования в форме лежащей на боку бочки находилась внутри лаборатории.
Рядом с этой «бочкой» располагались три консольных дисплея.
Перед консолью стояла группа рабочих в непылящей и антистатической одежде. Они нервно управляли этим оборудованием под командованием профессора Ву Тяньцюня.
Директор Ли наблюдал за всем на расстоянии, и он выглядел взволнованным, когда заложил руки за спину.

Через пару минут режиссер неожиданно заговорил с Лу Чжоу.
«Американцы нас обманули».
Лу Чжоу взглянул на него и заговорил.
— Облажался?
Директор Ли кивнул.
— Да, разве ты не заметил? Они закрыли расследование Министерства торговли против Star Sky Technology из-за недостаточности доказательств, но это еще не все. Как только Министерство торговли соберет достаточно доказательств, они смогут возобновить расследование… Это вполне возможно».
Лу Чжоу кивнул головой.
Блин, эти американцы подлые.
Довольно раздражающая тактика.
По сути, Белый дом может возобновить антимонопольное расследование в любой момент.
Однако Лу Чжоу это не беспокоило. В конце концов, Чэнь Юйшань, вероятно, уже придумал решение.
Почему он должен волноваться об этом…
Когда у него был генеральный директор?
Увидев, что Лу Чжоу невозмутим, директор Ли на секунду замолчал и заговорил.
«Американцы преследуют наши высокотехнологичные компании. Их идеальные китайские компании — это компании, которые утверждают, что являются высокотехнологичными, но работают в нижней части производственной цепочки и имеют самую низкую норму прибыли. Как только наши компании превзойдут их в какой-либо области, они почувствуют давление и дадут отпор.
«Готов поспорить, что через два года после того, как ядерная зона в Калифорнии будет доставлена, они смогут раскрыть секреты управляемых термоядерных реакторов и снова начать атаку.
— Но тебе не о чем слишком беспокоиться.
Лу Чжоу небрежно улыбнулся и заговорил.
«Вообще-то я говорил об этом с академиком Ван Цзэнгуаном и Пань Чанхуном. Мы не судим других в их худшие дни, но мы всегда должны быть готовы. Когда дело доходит до драки, мы должны убедиться, что инициатива принадлежит нам».
Директор Ли начал нервничать.
«Ты же не говоришь мне, что оставил черный ход в ядерной зоне, верно?»
Директор Ли был не против этого, но Лу Чжоу делать это по собственной инициативе было бы слишком страшно. Это было бы похоже на гражданина, имеющего свой собственный ядерный выключатель.
«Ты слишком много думаешь. Как это вообще возможно?» Лу Чжоу улыбнулся, когда директор Ли вздохнул с облегчением. Он сказал: «Кроме того, в этом нет необходимости…
«Схема управления управляемым термоядерным реактором и схема управления турбулентностью плазмы написаны нами».
Было бы очень легко заставить схему управления делать какие-нибудь забавные вещи.
Директор Ли говорил.
— О, понятно, я думал, ты что-то оставил внутри ядра ядра.
Лу Чжоу рассмеялся.
«Зачем мне это делать?» .
Пока они говорили, эксперимент закончился.
Медленно вращающийся ствол остановился, металлическая прорезь выскочила, открывая перед исследователями чип размером с ноготь большого пальца.
Это был не первый их успех.
Хотя они были взволнованы, никто не аплодировал.
Профессор Ву Тяньцюнь умело извлек чип из металлического паза и осторожно поместил его в сосуд из коричневого стекла. Затем он повернулся к директору Ли и Лу Чжоу.
«Эксперимент удался.
«На данный момент нам удалось создать чипы с 3 миллионами транзисторов на квадратный миллиметр. Хотя это всего лишь лабораторный эксперимент, мы все ближе и

ближе приближаемся к 30 миллионам. Кроме того, мы нашли способ улучшить интеграцию транзисторов…
«Я уверен, что мы сможем достичь нашей цели в течение года!
"Отличная работа."
Лу Чжоу кивнул профессору Ву Тяньцюню и взял у него из рук коричневый стакан. Затем он передал его директору Ли.
Директор Ли взяла контейнер из коричневого стекла и некоторое время внимательно его рассматривала. Затем он передал его секретарю, стоявшему позади него.
Он наблюдал, как секретарь осторожно уложила чип в металлический чемодан. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и торжественно сказал:
«Я отнесу его обратно в Пекин и передам специалистам Института полупроводников!»
Лу Чжоу кивнул.
"Спасибо."
Несмотря на то, что эксперимент прошел успешно, одного образца оказалось недостаточно. После сбора данных профессор Ву Тяньцюнь быстро приступил к следующей серии экспериментов.
Лю Чжоу и директору Ли больше нечего было здесь делать; они развернулись и вышли из лаборатории.
Директор Ли вдруг кое-что вспомнил и заговорил с Лу Чжоу.
«О да, вы планируете поехать в Санкт-Петербург в августе?»
Лу Чжоу странно посмотрел на него.
— Да, есть проблема?
«Нет проблем, путешествовать — это хорошо. Вы будете представителем нашего академического сообщества». Директор Ли улыбнулась и сказала: «Кстати говоря, вы проходили военную подготовку в колледже?»
Лу Чжоу сказал: «Конечно, это обязательно».
Это засчитывалось в мой средний балл!
«Наверное… А как насчет тренировок по стрельбе?»
«Я не… Просто скажи мне, чего ты хочешь…» Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Вы должны что-то от меня хотеть».
"Привет! Я такой человек?» Старик улыбнулся и сказал: «Но мне нужно, чтобы ты кое-что сделал, это для твоего же блага».
"Какая?"
«Несмотря на то, что наша служба безопасности контактировала с российским персоналом, несчастные случаи все же случаются, верно? В конце концов, вы больше не обычный ученый; если что-то случится, это будет потеря для человечества…
Лу Чжоу: «Просто скажи это».
Директор Ли неловко улыбнулась и сказала: «Просто позвольте нашим ребятам потренировать вас неделю. Мы не ожидаем, что вы будете защищаться, но нам будет легче вас спасти.
Лу Чжоу: «…?!»
Что за черт?

Глава 996. Воздушно-космические силы.
Главный госпиталь Восточного театра военных действий.
После того, как Ван Пэн припарковал машину, он открыл багажник и достал две большие спортивные сумки.
В мешках были фрукты, молоко и другие товары.
Ван Пэн закрыл багажник и пошел к лифту с двумя сумками.
Медсестра в белом халате писала за специальной регистрационной стойкой.
Она заметила входящего Ван Пэна и спросила: «Здравствуйте, сэр, кто вы?»
«Ван Пэн в гостях у раненого приятеля. Его зовут Ли Гаолян. Вот мое удостоверение личности».
Медсестра взяла у Ван Пэна удостоверение личности и нахмурилась.
Ей было интересно, почему сотрудник Министерства государственной безопасности

посещает кого-то из армии.
Ведь Ли Гаолян не был обычным человеком. Судя по всему, он был подключен к чувствительному медицинскому экспериментальному оборудованию, поэтому кому-либо, кроме членов его семьи, было бы трудно его посетить.
Большинство людей, которые его посещали, были экспертами Китайской академии наук…
«Извините, пожалуйста, подождите секунду».
Медсестра встала и прошла в кабинет.
Ван Пэн улыбнулся охраннику, который пристально смотрел на него, и стоял там, ни о чем не беспокоясь.
Через пару минут вернулась медсестра с врачом лет шестидесяти.
Ван Пэн узнал этого доктора; его звали Чжоу Юдэ. Ван Пэн встретил его, когда посетил Лу Чжоу. Судя по всему, он был знаменитым врачом и участвовал в программе ученых Чанцзяна.
Ван Пэн и Чжоу Юдэ встретились взглядами.
Чжоу Юдэ сразу узнал его.
"Я тебя знаю!" — сказал Чжоу Юдэ, глядя на Ван Пэна. Затем он сказал: «Вы охранник академика Лу, верно? Я видел тебя рядом с ним в прошлый раз…»
Ван Пэн улыбнулся и кивнул.
— Вроде того, профессор Чжоу, давно не виделись.
Хотя технически Ван Пэн был водителем, он всегда носил с собой оружие.
— Заходите… Ой, да ладно, что вы делаете, ребята, дайте ему воды, не позволяйте ему ждать снаружи вот так!
Медсестра стыдливо опустила голову, когда Ван Пэн заговорил.
«Она просто присматривала за пациентом, все в порядке».
Медсестра тихо прошептала: «Да… я не знала, шпион он или что-то в этом роде».
"Достаточно!"
Чжоу Юдэ повернулся к Ван Пэну и вежливо сказал:
«Давайте пройдем внутрь, командир батальона Ли находится в реабилитационном центре».
Ван Пэн кивнул и последовал за Чжоу Юдэ в реабилитационный центр.
По дороге в реабилитационный центр он видел много людей, передвигающихся на костылях или в инвалидных колясках. Это был один из лучших госпиталей в районе Восточного командования театра военных действий. Большинство людей здесь были военными.
Ван Пэн посмотрел на профессора Чжоу и заговорил.
«Как проходит выздоровление командира батальона Ли?»
Чжоу Юдэ кивнул и сказал: «Я даже сам не верю в это. Хирург сказал, что ему повезет, если он сможет прожить в инвалидном кресле всю оставшуюся жизнь. Но теперь он ходит, бегает и даже играет в баскетбол. Скорость его реакции даже увеличилась».
На самом деле, это было преуменьшение.
С костями из титанового сплава и электрическими системами движения, как только мозг адаптировался к новым входам, макать мяч было проще простого…
Конечно, опять же, было бы невозможно носить это устройство на Олимпийских играх. Это было сильнее, чем допинг.
Чжоу Юдэ на секунду остановился и посмотрел на Ван Пэна. Он говорил торжественным тоном.
«…Пожалуйста, поблагодарите за меня академика Лу! Его система нейроинтерфейса просто находка! Как только технология созреет, тысячи людей снова смогут нормально функционировать!»
«Я передам вашу благодарность, я уверен, что он будет счастлив».
Чжоу Юдэ кивнул на обещание Ван Пэна.
"Хорошо спасибо!"
Вскоре они прибыли в реабилитационный центр.
Внутри было не так много людей. На самом деле там был только один человек.
Посреди деревянного пола стоял мужчина в майке. Было похоже, что он тренировался в бою с тенью, что Ван Пэн сразу узнал.

Что удивило Ван Пэна, так это его скорость и ловкость; как будто он никогда не был ранен, потому что двигался, как змея.
Ван Пэн подсчитал, что если бы его ударили по лицу, он, вероятно, был бы нокаутирован.
Чжоу Юдэ собирался закричать на Ли Гаоляна, но Ван Пэн остановил его.
— Пусть продолжает.
— Ладно, ребята, говорите, мне пора.
— Ладно, успокойся.
Чжоу Юдэ ушел, а Ван Пэн продолжал наблюдать за Ли Гаоляном.
Прошло пару минут.
Ли Гаолян сделал перерыв и собирался выпить немного воды, когда услышал, как кто-то говорит у входа.
"Неплохо!"
Ли Гаолян улыбнулся Ван Пэну и подошел.
"Что привело тебя сюда?"
«Наконец-то у меня появилось свободное время, и я пришел навестить вас. Как дела? Как выздоровление?
Ли Гаолян рассмеялся и сказал: «Это потрясающе! Давай, я потренируюсь на тебе».
— Забудь об этом, я не хочу причинять тебе боль. Ван Пэн улыбнулся и поставил сумки на пол.
«Профессор Лу хотел навестить вас лично, но пошел на тренировку. Эта сумка моя, эта сумка его. Поскольку ты так хорошо поправляешься, я не буду оставлять их тебе в комнате, ты можешь нести их сам.
Ли Гаолян вздохнул, глядя на сумки.
— Ах, ты слишком добр.
Ван Пэн покачал головой и серьезно заговорил.
— Тоже не добрый… —
Он сделал более серьезное лицо и заговорил.
«Помимо того, чтобы увидеть вас, я также пришел сюда с миссией».
Глаза Ли Гаоляна загорелись.
«Миссия? Я могу вернуться на поле?»
— Можешь, — сказал Ван Пэн. «Высшее руководство хочет, чтобы я спросил вас, у вас есть два варианта, один из них — уйти в отставку и переехать в…»
Ли Гаолян прервал Ван Пэна и сказал: «Дайте мне второй вариант, мне за тридцать, я» Я не собираюсь уходить на пенсию».
— Я знал, что ты это скажешь. Ван Пэн вздохнул и сказал: «Второй вариант — присоединиться к аэрокосмическим силам Восточного командования театра военных действий. Если вам интересно, вы можете войти. Вы будете в том же звании, что и раньше, но под вашим командованием будут меньше людей.
— Воздушно-космические силы? Ли Гаолян спросил: «Что это?»
«Воздушно-космические силы…» Ван Пэн не знал, как объяснить, поэтому он сказал: «По сути, нам нужно обучать новые силы, чтобы идти в ногу со временем, нам нужны войска над низкой околоземной орбитой».
Ли Гаолян: «Что за ерунда? Я не умею летать на самолетах!»
«Вам не нужно летать на самолете; начальство в основном хочет, чтобы вы занимались управлением и логистикой».
Ли Гаолян: «Могу ли я вернуться в исходное положение?»
"Боюсь, что нет…"
Ли Гаолян вздохнул и махнул рукой.
«Ладно, тогда я пойду в воздушно-космические силы… Это лучше, чем уйти в отставку».
Ван Пэн кивнул и продолжил: «Хорошо, тогда я хочу тебе еще кое-что сказать».
Ли Гаолян: «Что?»
Ван Пэн: «Руководство хочет, чтобы вы зарегистрировались в течение 2 дней и прошли базовое обучение как можно скорее. Через тридцать дней будут учения. Примут участие воздушно-космические силы Восточного командования театра военных действий».
У Ли Гаоляна был серьезный взгляд.

"Сверлить? Можете ли вы рассказать мне больше?»
Ван Пэн кивнул.
«Борьба с терроризмом, поддержка за границей…
«И спасение заложников!»

Глава 997: Проблемы Архимеда
Бум!
Пуля была выпущена из дула.
Лу Чжоу почувствовал жар пули на своих руках. Снаряд оторвался от кожуха, оставив след дыма.
Однако у него не было времени среагировать; его внимание было полностью сосредоточено на нажатии на спусковой крючок.
Хлопнуть!
Хлопнуть!
Пистолет выстрелил десять раз.
Все в течение десяти секунд.
Лу Чжоу выключил предохранитель и положил пистолет на стол. Он снял шумоподавляющие наушники, когда Ян Ян говорил с ним.
«Поразите половину из них в грудную мишень… Неплохо, вам понадобилось всего три дня, чтобы добраться до этого уровня. Мне понадобилась неделя, чтобы добраться до вашего уровня. Есть ли что-то, что математики не могут сделать? Вы рассчитываете траекторию пули?
«Конечно, нет, вы не можете по-настоящему применить математику. В лучшем случае математика помогает мне быстрее учиться другим вещам». Лу Чжоу посмотрел на цель и сказал: «Кроме того, это фиксированная цель. Если бы цель и я двигались, я бы не смог ничего поразить».
Прошло две недели с тех пор, как он прибыл на эту тренировочную базу на окраине Хайчжоу.
В течение последних двух недель с помощью Янь Яня и людей из Главного штаба он проходил обучение стрельбе, оказанию первой помощи и эвакуации.
Несмотря на то, что обучение было несложным, оно было мучительно скучным.
После того, как волнение от возможности выстрелить из пистолета прошло, от выстрелов у него заболели запястья и плечи.
«Не будьте слишком пессимистичны». Ян Ян похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал: «Как насчет того, чтобы позже попробовать выстрелить в движущуюся цель?»
"Спасибо, не надо. У меня болят запястья». Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Кроме того, я смогу носить пистолет?»
Ян Ян без колебаний ответил: «Нет».
Хотя Лу Чжоу знал, что она это скажет, он все равно не мог не закатить глаза.
— …Тогда в чем смысл.
Лу Чжоу ненавидел тратить время на бессмысленные вещи.
«Практика не для того, чтобы везде носить оружие, а для того, чтобы знать, как оно работает. Что еще более важно, это дает вам базовое представление о типах оружия…»
Ян Ян задумалась на секунду, прежде чем она пожала плечами и сказала: «… Так что вы не будете мочиться в штаны, когда увидите пистолет».
Лу Чжоу: «…»
Обмочился в штаны…
Какое преувеличение.
Лу Чжоу чувствовал, что ему будет страшно в напряженном сценарии, но он определенно не стал бы писать в штаны.
Лу Чжоу говорил.
— Значит, у вас есть опыт в этой области?
Ян Ян остановился на секунду и посмотрел на него.
«… Не возражай мне! Я твой учитель, ты только послушай!

Она откашлялась и серьезно сказала: — Практика по стрельбе окончена, впереди теоретический курс! Первый вопрос, что делать, если на вашу колонну напали, а вы выжили?»
Лу Чжоу: «Выйти из машины и найти бункер?»
Ян Ян сказал: «Неправильно! Правильный ответ - оставаться в машине. Поздравляю, вы только что вдвое увеличили вероятность своей смерти. Доверяйте своему водителю, они солдаты, они знают, что делать! Обычно в вашем автопарке есть три одинаковых автомобиля, поэтому выход из автомобиля покажет ваше местоположение!
«Второй вопрос. После того, как вы вышли из машины, вы услышали выстрел, и он раздался из высокого здания неподалеку. У нападающего есть снайперская винтовка большой мощности, что бы вы сделали?»
Лу Чжоу хотел вернуться на машине, но подумал, а вдруг у снайпера бронебойные пули?
Итак, он изменил свой ответ и заговорил.
«… Бегать по зигзагообразной линии?»
Наверное, это правильный ответ.
Я имею в виду, я не могу бежать по прямой, верно?
Однако Ян Ян начал его ругать.
«Zigzag? Что это, Фортнайт? Поздравляем, вы снова удвоили свой шанс умереть! Правильный ответ — найти укрытие, оставаться на месте и ждать, пока кто-нибудь вас спасет! Третий вопрос, что вы будете делать, если кто-то направит на вас пистолет. Этот вопрос настолько прост, насколько это возможно».
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Что она хочет, чтобы я сказал?
Судя по всему, это простой вопрос.
Азотный щит из моего системного инвентаря?
Он должен работать.
Но я не могу сказать ей об этом.
Кроме того, эта штука предназначена только для одноразового использования, и я не знаю, насколько она мощна, так как я никогда не пробовала ее.
Лу Чжоу некоторое время размышлял и не смог найти хорошего решения.
Логически говоря, я математик, всю жизнь проживший в библиотеке. Я же ничего не могу сделать, если обученный солдат наставит мне в лицо пистолет?
Если только этого солдата не ударил осел ногой по голове.
Лу Чжоу говорил неуверенно.
«… Закрыть глаза и надеяться на лучшее?»
Ян Ян вздохнул.
«…Я так устала от тебя, как ты всегда отвечаешь так неправильно».
Лу Чжоу наверняка бы умер, если бы это был реальный сценарий.
Однако на этот раз Ян Ян не высмеивал его.
Через некоторое время она заговорила серьезным тоном.
«Когда придет время… Просто сдайся».
Лу Чжоу: «Разве это не смущает?»
Ян Ян сказал: «Это лучше, чем умереть! Помните, ваша жизнь – это самое главное! Ты не просто обычный человек, не делай глупостей».
Не волнуйся, я постараюсь этого не делать.
Лу Чжоу вздохнул и заговорил.
«…Если это так опасно, я не должен идти».
Лу Чжоу не хотел беспокоить других.
Несмотря на то, что Международный Математический Конгресс был интересным, не говоря уже о том, что организатор собирался вручить ему премию, он не ожидал, что это будет такой хлопот.
Он уже тренировался здесь две недели.
Он предпочел бы оставаться в своей комнате и заниматься математическими задачами.
Ян Ян быстро заговорил.
«Нет, не надо, ты уже две недели тренировался, сдаваться сейчас — пустая трата времени. Кроме того, я просто удостоверяюсь, что ты готов. Лучше перестраховаться,

чем сожалеть. Я просто хочу убедиться, что в случае маловероятного сценария вы с большей вероятностью останетесь в безопасности.
Лу Чжоу: «Если на меня нападет такой опытный человек, как Ван Пэн, я не думаю, что смогу что-то сделать».
Ян Ян сказал: «Но ты не можешь просто так сдаться! По крайней мере, найдите безопасное место, чтобы спрятаться.
"Затем?"
— Тогда мы спасем тебя!
«Спаси меня… всю дорогу в России?»
"Вроде, как бы, что-то вроде."
Лу Чжоу спросил: «Как ты собираешься туда отправиться?»
Ян Ян загадочно улыбнулся.
— Ты узнаешь через две недели.

Глава 998. Сталь — наш след
Начало июля.
Военная база Восточного командования театра военных действий.
По лагерю проехала военная техника, готовясь к предстоящим учениям.
Серебристо-белый самолет странной формы стоял посреди лагеря, на открытом воздухе.
С двумя короткими и двумя длинными крыльями, а также с большим цилиндрическим двигателем он не был похож на нечто, способное летать в воздухе. Тем не менее, его идеальный показатель успеха смог развеять любые опасения.
Этот самолет получил название Starlight.
После того, как космический корабль был доставлен Восточному командованию театра военных действий, воздушно-космические силы дали ему более властное имя.
Что было, Тандерберд.
Подобно грому, он мог парить над небом на сотни километров.
Этот аэрокосмический самолет мог бы использоваться для доставки техники на низкую околоземную орбиту, а также для нанесения ударов баллистическими ракетами в космическом пространстве.
Ли Гаолян вышел из военного грузовика. На нем была специальная боевая одежда и винтовка на груди. Когда он взглянул на серебристый аэрокосмический самолет, он не мог не почувствовать удивление.
Он не ожидал, что технология будет развиваться со скоростью, далекой от его воображения; он никогда бы не подумал, что у военных есть такая технология.
Прошел месяц с тех пор, как его выписали из госпиталя и направили в воздушно-космические силы.
Этот последний месяц был более полезным, чем все, что он когда-либо делал.
Он увидел оружие, о котором никогда раньше не слышал, предметы снаряжения, о существовании которых он не знал, и даже научился секретной боевой тактике.
По словам его инструкторов, это была самая технологически продвинутая военная база в мире.
Требования к скорости развертывания и размаху ВКС были намного выше, чем у традиционных морских и армейских войск.
У них были чрезвычайно строгие требования к выживаемости и физической подготовке.
Их роль заключалась в том, чтобы во время боя быстро пересекать линию фронта и наносить точные удары по важным объектам противника. В мирное время им приходилось охранять важные объекты и высокопоставленных лиц.
Судя по всему, тактика их обучения была разработана несколькими профессорами Национального университета обороны. И что это был первый раз, когда план обучения был использован.
Пока Ли Гаолян прокручивал в голове схему тренировок, перед ними прошел военный офицер в камуфляже.
"Внимание!"

"Да сэр!"
Офицер посмотрел на ряд солдат и кивнул.
«Учения начинаются через десять минут.
«Надеюсь, вы все закончили учебу, так что я не буду тратить наше время понапрасну.
«Я могу сказать только одно. Чем быстрее вы будете, тем больше шансов, что вы выживете. Будьте безжалостны, относитесь к этой тренировке как к настоящей войне!
«А теперь скажи мне, каков наш первый кодекс поведения!»
Ли Гаолян и его товарищи по команде, стоящие позади него, кричали: «Никогда не сдаваться и не уклоняться от захвата!»
Офицер, стоящий перед солдатами, крикнул: «Пошли!»
Солдаты начали движение.
Всего двадцать человек были разделены на пять групп. Они организованно сели в аэрокосмический самолет «Тандербёрд».
Ли Гаолян сел на сиденье кабины и подключил систему жизнеобеспечения к своей боевой форме. Затем он отсчитал в своем сердце и терпеливо ждал.
Вскоре он почувствовал мягкую вибрацию своего кресла, сотрясшую все его тело.
Транспортные средства рядом с аэрокосмическим самолетом эвакуированы. Под руководством наземного командного центра Thunderbird медленно разогнался по взлетно-посадочной полосе и взлетел.
Луч горячей голубой плазмы был выброшен из двигателя, когда самолет летел в дальний космос.
Ли Гаолян посмотрел на облака за окном и глубоко вздохнул.
Они достигнут низкой околоземной орбиты через полчаса.
И оттуда они побьют самый высокий в мире рекорд по прыжкам с парашютом...
В канале связи послышался голос товарища по команде.
«Господи, я впервые летаю так высоко».
«Сейчас мы в 20 километрах… Уже выше предела обычных самолетов».
«Это мой первый прыжок с парашютом на такой высоте».
— А если твой парашют не раскроется?
«Заткнись!»
Для большинства людей, сидящих в кабине, это был первый полет на такой большой высоте. Они должны были немного нервничать.
Поэтому Ли Гаолян не стал мешать товарищам по команде болтать.
Большую часть времени болтовня была способом снять напряжение и нервы. Хотя он предпочитал закрывать глаза и отдыхать, другие люди справлялись с этим иначе.
Ли Гаолян отвел взгляд от окна и закрыл глаза.
Чтобы проявить себя наилучшим образом, он хотел немного помедитировать.
Однако один из его товарищей по команде поговорил с ним.
«Капитан, мы летим на космическую станцию?»
Ли Гаолян на секунду задумался.
Перед тренировкой офицер сказал им, что они должны пересесть на другой «самолет», чтобы завершить упражнение по прыжкам с парашютом, но не сказал им, куда пересесть.
Лунный дворец был международным научно-исследовательским учреждением, которое явно не подходило для военных целей.
Что касается другого…
Ли Гаолян на секунду задумался и заговорил.
«Нет никакой космической станции.
— Но у нас есть Сорочий мост.
…
Ли Гаолян не ожидал, что его догадка окажется верной.
Аэрокосмический самолет «Тандербёрд» медленно приближался к тёмному космическому кораблю, который был Сорочьим мостом.
Из-за их искаженного чувства расстояния в космосе, только когда два космических корабля оказались достаточно близко, Ли Гаолян, наконец, смог увидеть тот Сорочий мост, который он когда-то видел по телевизору.

Конечно, этот Сорокиный мост отличался от того, который каждый день курсировал между Землей и Луной.
Так же, как Thunderbird, на котором они ехали, «Сорокиный мост» был просто названием модели.
Его настоящее название было «Великая стена».
«Великая стена» была первым и единственным китайским кораблем-носителем, плывущим в открытом космосе, как следует из его названия, он защищал самые отдаленные районы Китая.
Обычно «Великая стена» двигалась снаружи по синхронной орбите с четырьмя дежурными. Но при необходимости его можно было использовать как штаб ВКС, обеспечивающий поддержку всех подразделений, летающих по низкой околоземной орбите.
Два космических корабля наконец завершили стыковку.
Ли Гаолян вздохнул с облегчением, но совсем не расслабился.
До сих пор все делали пилоты кораблей и наземный командный центр.
Их тренировочная миссия только началась!
Ли Гаолян отключил систему жизнеобеспечения и повел свою команду к порту связи космического корабля, достигнув главного отсека Великой стены.
Внутри кабины находились пять десантных модулей пирамидальной формы черного цвета.
Как и на тренировках, все поднялись в бортовой модуль и проверили свое вооружение и боеприпасы.
Ли Гаолян пытался контролировать свое дыхание, выполняя свои задачи и закрывая дверь бортового модуля.
В ту секунду, когда он закрыл дверь, он услышал голос своего командира через наушники.
«Великая стена выходит на орбиту!»
«Текущая высота 117,4 км, достижение цели за две минуты!»
Ли Гаолян начал дышать все тяжелее и тяжелее.
Несмотря на то, что он не мог видеть снаружи хижины, он чувствовал, что был в одном шаге от падения с Великой стены.
Они находились на высоте 100 километров над землей.
Здесь не было звука.
Не было даже воздуха.
Однако они все еще могли ощущать чувство холода.
«Целевая область достигнута, помните, в чем заключается ваша миссия!
«Удачи, солдаты!»

Глава 999. Мы можем это сделать!
Лу Чжоу клялся, что это был самый эффектный фейерверк, который он когда-либо видел.
Конечно, он был и самым дорогим.
Спускавшиеся с неба бортовые модули были подобны метеорам, пронесшимся сквозь холодную ночь.
Лу Чжоу стоял рядом с военным джипом и смотрел на бортовые модули в бинокль с потрясенным выражением в глазах.
Через некоторое время он убрал телескоп и эмоционально заговорил.
«… Ребята, вы действительно сделали эту штуку?»
Лу Чжоу был «заложником» в этой антитеррористической учебной миссии. Поэтому он оказался в центре событий.
У него было место в первом ряду на шоу.
Лу Чжоу все еще помнил, как они испытывали спасательную капсулу во время испытательного полета Skyglow.
Тогда Лу Чжоу и директор Ли отправились в пустыню Дзоосотойн Элисен, чтобы выбрать место для проекта «Сад». Второй директор Ли увидел спасательную капсулу, не мог оторвать от нее глаз и тут же спросил об использовании ее в армии.

По разным причинам Лу Чжоу не возлагал на него больших надежд. Он сказал директору, что эта штука эквивалентна космическому возвращаемому модулю с двигателем. Если режиссер мог справиться с затратами, он мог попробовать это.
Лу Чжоу не ожидал, что директор Ли на самом деле проконсультируется с экспертом и создаст спасательную капсулу военного назначения.
Директор Ли стоял рядом с Лу Чжоу, также с телескопом на шее. Он улыбался и говорил.
«Ха-ха, я не ожидал, что ты удивишься, похоже, пара сотен миллионов была потрачена не зря».
«… Пара сотен миллионов?»
«Да, это были затраты на исследования и разработки». Директор Ли посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «На самом деле, когда отдел оборудования ВВС говорил со мной об этом, я был удивлен еще больше, чем вы.
«Когда этот проект был первоначально предложен, мало кто отнесся к нему с оптимизмом. Я подумал, что стоит попробовать. Я не ожидал, что академики из Научно-исследовательского института оборудования ВВС на самом деле сделали эту штуку».
Лу Чжоу: «Эта штука недешевая, верно?»
Директор Ли кивнул и сказал: «Это недешево. Ничто, связанное с военным делом, не бывает дешевым. К счастью, аэрокосмические затраты невелики, и стоимость отправки людей в космос приемлема. В основном модуль эвакуации стоит примерно как ракета средней дальности, а ракеты одноразовые.
«Кроме того, это только сам модуль. Если вы добавите аксессуары и оборудование, смонтированное на модуле, это будет стоить две ракеты».
После более чем двухлетней разработки военная версия спасательной капсулы имела множество преимуществ перед оригинальной капсулой «Молния».
Как следует из названия, по сравнению с модулем «Молния», в котором упор делался на грузоподъемность и живучесть членов экипажа, модуль «Гром» делал упор на свои тактические возможности в воздухе.
Лучшим видом защиты было нападение. Когда модуль находился в 50 метрах от земли, он активировал дымовые шашки, чтобы незаметно приземлиться. Он также может разряжать взрывчатку и металлические осколки для дальнейшего повреждения.
В спасательной капсуле «Гром» также было меньше еды, лекарств и инструментов для выживания, чем в спасательной капсуле «Молния». Максимальное количество пассажиров также было уменьшено с шести до четырех человек.
Директор Ли говорил эмоционально.
«Но… несмотря на то, что это немного дорого, ценность, которую мы получаем от бортового модуля, эквивалентна 10 ракетам средней дальности!» .
Пока они разговаривали, спускавшаяся с неба капсула приземлилась на холме в двух километрах от них, выпустив облако дыма.
Лу Чжоу почувствовал вибрацию земли, когда говорил с Янь Яном, стоявшим рядом с джипом.
— Кстати говоря, разве я не должен вести себя так, будто мне больно, и лечь на землю?
Ян Ян улыбнулся и сказал: «Ты можешь, ты хочешь, чтобы я помог тебе?»
Лу Чжоу посмотрел на свою рубашку.
— Неважно, мне нравится эта рубашка.
Директор Ли вдруг кое-что вспомнил и сказал: «Кстати, если что-то случится… Твоя жизнь важнее твоей рубашки».
Лу Чжоу: «… Я знаю».
Пока они разговаривали, группа солдат, вооруженных винтовками, уже прибыла в район цели, окружив джип и всех вокруг него.
«Отряд «Гром» достиг цели, персонал цели в безопасности!
«Переходи к следующему упражнению!
"Заметано."
Лу Чжоу показалось, что голос капитана звучит знакомо, но, поскольку солдаты были покрыты снаряжением, он не мог сказать, кто был капитаном.
Лу Чжоу чувствовал, что капитан смотрит на него.
Лу Чжоу улыбнулся ему и не стал прерывать их упражнение. Он смотрел, как группа солдат исчезла в лесу.

Десантникам потребовалось 49 минут и 27 секунд с момента запуска, чтобы добраться до места захвата заложников.
На поле боя время было всем. Даже 10-минутная разница во времени эвакуации могла изменить весь бой.
Офицер, стоявший рядом с Лу Чжоу, посмотрел на часы и одобрительно кивнул.
«Удачный день. Если бы пошел дождь, у нас были бы проблемы».
Лу Чжоу: «Это уже похоже на неприятности».
"Ах, да."
Директор Ли посмотрел на падающие с неба ракеты и кивнул.
«Даже американцы не могут послать группу солдат в любую точку мира менее чем за час…
«А мы можем!»

Глава 1000: Временное Приостановление
Пока шли антитеррористические учения, Китай переживал полночь.
Однако на другой стороне планеты в Северной Америке был полдень.
Обычно большинство сотрудников Пентагона наслаждались бы чашечкой кофе, сидя в своем кондиционированном офисе или болтая со своими коллегами о международной политике или игре в субботу…
Однако сегодня все было иначе.
С восьми часов утра и до сих пор весь Пентагон был похож на туго закрученную музыкальную шкатулку; все ходили быстро, в воздухе витало напряжение.
Причиной тому были антитеррористические «учения», которые происходили за десятки тысяч километров.
В конференц-зале в Пентагоне на стене, покрытой экранами, показывались спутниковые изображения, сделанные с базы Окинава в Японии. Несмотря на то, что летящие по небу спасательные модули можно было разглядеть лишь как отблеск света, зона приземления была хорошо видна…
Все в конференц-зале посмотрели на экраны и затаили дыхание.
Примерно через минуту президент заговорил.
«Воспроизведите…»
Министр обороны кивнул на рабочего, который глубоко вздохнул и нажал кнопку.
Видео начало воспроизводиться на экране.
Все в конференц-зале стали свидетелями того, как спасательный модуль прорвался сквозь атмосферу, выпустив при ударе облако дыма.
Несмотря на то, что они находились за тысячи километров, они как будто чувствовали запах дыма сквозь экран…
Через некоторое время заговорил директор НАСА Карсон.
«Черт побери! Террористические учения, моя задница*… В каких террористических учениях используется такое оборудование?
Конечно, он был зол.
Но почему-то весь конференц-зал замолчал. Несколько высокопоставленных чиновников переглянулись, включая президента.
Директор Карсон заметил эту тишину, поэтому он сделал паузу на секунду и промолчал.
Спустя долгое время Кевин, начальник штаба, нарушил молчание.
«Люди внутри капсулы не погибли, это невозможно…»
Аэрокосмический эксперт Пентагона надел очки на переносицу и сказал: «Скорость капсулы в воздухе на малой высоте была высокой, но ее скорость при приземлении на самом деле не такая высокая. Дым скорее всего не из-за удара. Вероятно, это было из-за оружия, такого как дымовые шашки
… Президент прервал аэрокосмического эксперта и заговорил.
«Отчет об анализе готов? Об идентификации оборудования».
Министр обороны Пентагона и глава разведки переглянулись. Говорил начальник разведки.
«Отчет вышел…»

Вскоре после этого в конференц-зал был доставлен отчет.
Президент взял отчет и начал читать его строчка за строчкой.
Время быстро прошло.
Все ждали, когда он закончит читать отчет.
Кевин сидел рядом с президентом. Он чувствовал, что пальцы президента дрожат.
На самом деле Кевин был прав.
Даже сам президент не знал, как объяснить свои чувства.
Не более 50 минут полета.
Теоретически эта капсула может быть доставлена в любой уголок мира в течение часа. Будь то Антарктида или леса Амазонки, Белый дом или Пентагон…
На планете Земля не было места, которое было бы безопасным. Любое офисное здание может быть взломано в любой момент.
Что еще более важно, эти десантники могли обойти любое законное воздушное пространство!
Это звучало немного пугающе… .
Каким-то образом конференц-зал погрузился в хаос.
«Пришло время создать строгие международные конвенции, чтобы ограничить это злое оружие. Мы должны увеличить высоту нашего воздушного пространства! Мы также должны расширить международный договор и запретить выход нетрадиционного оружия на космическую орбиту! Ни одна пуля не должна быть допущена в космос!»
"Ты не в своем уме? Наш предел высоты воздушного пространства составляет всего 35 километров! Вы хотите поднять его выше? Даже если мы поднимем его, что мы можем сделать, если они не подчинятся нашим законам? Не похоже, что наши ракеты могут достичь их космического корабля».
Высоты воздушного пространства не были строго определены международными законами. Вообще говоря, наименьшая высота воздушного пространства для распознанного спутника составляла 100 километров. В Соединенных Штатах верхний предел для самолетов составлял 35 километров. В конце концов, у Америки были самолеты, которые могли летать дальше 35 километров, что позволяло им «легально» летать над определенными районами.
Однако все, что находится за пределами 110 километров, не подпадало под действие международных законов.
Даже если бы самый совершенный радар ПВО мог обнаруживать самолеты, летящие в этом районе, средства обеспечения соблюдения этого закона были весьма ограничены.
Забудьте о космическом корабле, который мог маневрировать и менять траекторию.
Даже поразить неподвижный спутник на такой высоте будет сложно.
Им было почти невозможно остановить воздушно-космических десантников.
«Мы просто позволим им патрулировать наши головы? Китай нас провоцирует! Мы должны принять необходимые меры!»
«Но это не ослабит политическую напряженность, а только ухудшит ее!»
«Сделать хуже? Значит, мы должны просто сдаться?
В конференц-зале был бардак. Рабочие разделились на две стороны, крича друг другу в лицо.
"Достаточно!"
Сердитый рев прервал спор в комнате.
Президент швырнул отчет на стол и оглядел конференц-зал. Затем он посмотрел на своего начальника штаба и заговорил.
«Кевин, я хочу услышать твое мнение».
Кевин некоторое время молчал.
«…Их военные учения не обязательно направлены против нас.
«По данным ЦРУ, эти учения могут быть связаны с визитом профессора Лу в Санкт-Петербург в августе. Они должны реагировать как можно быстрее в случае маловероятного сценария».
Министр обороны нахмурился.
— Он в России?
Кевин кивнул.

«Да, видимо, он посещает конференцию ICM».
Министр обороны: «…»
Должностные лица Пентагона: «…»
Хотя они знали, насколько важен профессор Лу для китайского правительства, они не могли поверить, что китайцы были готовы оказать военную поддержку ученому, присутствовавшему на конференции…
Они понятия не имею, что сказать.
Кевин посмотрел на президента и заговорил.
«Согласно отчету ЦРУ, это хорошая возможность избавиться от любой напряженности между двумя странами… Я предлагаю сохранять осторожность, прежде чем мы узнаем больше об их намерениях».
— Я знаю это, — нетерпеливо сказал президент. Он заметил, что все смотрят на него, поэтому заговорил.
«Конечно, на всякий случай я позвоню директору ЦРУ».
Половина людей в конференц-зале почувствовали облегчение.
Хотя Кевин почувствовал облегчение, он не выказал никаких эмоций.
Со времен холодной войны Америка была сверхдержавой. Но теперь они были теми, кто беспокоился о других странах.
Кевин горько улыбнулся и кивнул.
«Это было бы мудро…»

Глава 1001: Государственный Ученый
Пекин.
В квартире профессорско-преподавательского состава Университета Ян двое стариков сидели в гостиной, пили чай и болтали.
Поскольку они оба были математиками академического уровня, их разговор, естественно, был о математике.
Соревнования IMO недавно подошли к концу. Академик Сян Хуанань начал рассказывать о выступлении Китая с улыбкой на лице.
«Первый приз в групповом зачете, 5 золотых медалей и 1 серебро. Кто-то даже получил полный балл. Академик Ван, ваша команда неплохо справилась!»
Академик Ван Шичэн улыбнулся и махнул рукой.
«Пф, это не имеет ко мне никакого отношения, профессор Ян больше занимается конкурсом. Я ходил на пару тренировок, но особо не помогал. Кроме того, это также в основном связано со способностями студентов, они все талантливы в математических исследованиях. Математический центр — это просто место, где они могут учиться».
Несмотря на то, что старик старался не приписывать себе никаких заслуг, было очевидно, что он все еще очень гордился успехами студентов.
В его возрасте он не мог добиться каких-либо успехов в математике. С тех пор как он вышел на пенсию с поста председателя Китайского математического общества, он не проводил никаких математических исследований.
Ян Юнган был учителем, который руководил конкурсом IMO, и одним из самых гордых учеников Ван Шичэна.
Таким образом, Ван Шичэн был явно доволен тем, что его ученик смог привести к успеху олимпийскую сборную Китая по математике.
Когда вы достигнете определенного возраста, деньги и материальные вещи перестанут иметь значение. Оставить наследие после себя было более полезным, чем что-либо еще.
— Ты слишком скромен. Они талантливы, но развивать их по-прежнему важно, верно?» Сян Хуанань улыбнулся и сказал: «Но, честно говоря, побеждать становится все труднее и труднее. 5 золотых медалей — это совсем неплохо».
"Ага." Ван Шичэн кивнул и сказал: «Обстановка теперь совершенно другая. Образование в области фундаментальных наук поддерживается государством и обществом. Вещи намного более конкурентоспособны. Я рад, что нам удалось добиться такого результата».
Базовое научное образование не влияло напрямую на возможности страны в области

научных исследований, но любая страна с сильным научным опытом также нуждалась в сильных основах.
Особенно когда дело касалось математики.
Знания не передавались через книги или жесткие диски; это было разделено людьми.
"Ты прав." Сян Хуанань вздохнул и сказал: «Кстати, это все благодаря профессору Лу. Он вдохновил тысячи людей войти в эту область. Я был во многих начальных школах и детских садах, и когда я спрашиваю детей, почему они хотят стать учеными, они все говорят: «Профессор Лу…»
«Пф!»
Ван Шичэн внезапно выплюнул полный рот чая. Сян Хуанань на секунду остановился и быстро протянул ему салфетку.
"Что случилось? Ты задохнулся? Ты должен быть осторожен, мы уже стареем.
«…»
Лицо Ван Шичэна покраснело, он хотел что-то сказать, но его горло все еще болело.
Этот старый ублюдок!
Еще секунду назад ты хвалил университет Янь, а теперь целуешь задницу академика Лу*…
Ван Шичэн какое-то время похлопывал себя по груди и пытался отдышаться. Он вытер рот салфеткой и заговорил, тяжело дыша.
— Ничего, продолжай.
Сян Хуанань посмотрел на этого старика и почувствовал что-то странное.
Он покачал головой и хотел было продолжить, но вдруг неловко потер голову и сказал: «Подождите секунду, о чем я говорил?»
Ван Шичэн: «Неважно, это не имеет значения».
— Ладно, это все равно не важно. Черт, моя память!» Затем Сян Хуанань сказал: «Кстати говоря, я чуть не забыл кое-что. Был ребенок, который получил высокие оценки, верно? Как его зовут?"
Ван Шичэн: «Ли Мо».
«Ли Мо? Интересное имя». Сян Хуанань улыбнулся и сказал: «Похоже, он собирается много тренироваться в университете Янь».
Брови Ван Шичэна дернулись.
«Он не подавал документы в Университет Ян…»
Черт возьми!
Нельзя ли поговорить о чем-нибудь другом?!
Этот старик пришел сюда только, чтобы разозлить меня?
Сян Хуанань не ожидал, что этот ребенок откажется от приглашения Университета Янь.
«Он не подал заявку? Ни за что? Он… отправился в Шуйму?
Ван Шичэн рявкнул: «Цзиньлин!»
Больше всего он сожалел о том, что позволил профессору Лу посетить математический центр Университета Янь. Профессор Лу переманил не только Чен Яна, но и золотого медалиста ИДУ!
Привинти это!
К черту этого Лу Чжоу!
Сян Хуанань кивнул. Он потер бороду и заговорил.
«Цзиньлин… Цзиньлин довольно хорош, там профессор Лу. Все лучше, чем идти в храм и молиться весь день».
Еще в 2006 году на ИМО студенты Лю из Китая и Шульц из Германии выиграли золотые медали с отличными результатами. Однако один из них теперь был ученым, удостоенным Филдсовской медали, одним из ученых, которые, скорее всего, превзойдут Фолтингса. Другого тянуло к буддизму, и его больше никогда не видели и не слышали.
Всякий раз, когда Сян Хуанань думал об этом, он не мог не чувствовать агонию.
Сян Хуанань уже встречался с этим юношей; он даже спорил с Ван Шичэном о ребенке, утверждая, что университет Янь разрушил хороший талант.
Пока двое мужчин думали о разных вещах, пришло время для полуденной трапезы.
Как обычно, Ван Шичэн включил новостной канал, пока ел.

Международные новости начали показывать ровно в 12 часов.
Ведущий новостей, сидевший в студии, начал с вступительного слова, а вскоре рассказал о сегодняшней первой международной новости.
И эта история явно была про антитеррористические военные учения.
Ван Шичэн, сидевший за обеденным столом, смотрел на сцену по телевизору, наблюдая, как капсула падает с неба. В его глазах было утешение, но вскоре он вздохнул с меланхолией.
«Я больше не могу идти в ногу со временем. Когда я услышал о воздушно-космических силах по телевидению, я понятия не имел, что это такое. Но теперь, менее чем за два года, они смогли провести настоящие учения в космосе».
«Вот что происходит, когда вы становитесь старше», — сказал Сян Хуанань. Он посмотрел на телевизор и вдруг кое-что вспомнил и сказал: «Кстати говоря, до меня дошли слухи в Китайской академии наук».
Ван Шичэн: «Какие слухи?»
Сян Хуанань: «Видимо, эти учения были приурочены к приезду академика Лу в Россию на конференцию ICM… Но я думаю, что этот слух достаточно недостоверен. Цянь Сюэсэнь в свое время также путешествовал по миру, и тогда международная напряженность была намного хуже. Он не подвергался такому обращению. Я просто чувствую, что это ненужно».
Снова академик Лу…
Сегодня Ван Шичэн в третий раз услышал это надоедливое имя.
Однако на этот раз он никак не отреагировал; он даже не прокомментировал этот вопрос.
После минутного молчания старик заговорил.
«Никогда еще ни один ученый не подвергался такому обращению…»
Не говоря уже о том, что Лу Чжоу не был ученым, он был математиком.
Несмотря на то, что Ван Шичэн ненавидел этого человека, он все же признал, что Лу Чжоу заслужил такой прием.
«Это всего лишь слух, отнеситесь к этому с недоверием. Но этот ребенок совсем чокнутый. Жаль, что он не поступил в Китайскую академию наук!» Сян Хуанань сказал, глядя на Ван Шичэна: «Кстати говоря, я уверен, что вы приглашены на ICM в этом году. Ты не поехал в Бразилию, поедешь на этот раз?
Было бы обидно, если бы кто-то упустил возможность посетить ICM.
Это случалось только раз в четыре года; никто не знал, сколько возможностей будет у этого старика.
Но если я уйду, мне придется увидеть это властное лицо…
Ван Шичэн секунду колебался, прежде чем стиснуть зубы и кивнуть.
«Я иду! У меня есть приглашение, почему бы мне не пойти?»
Хотя он ненавидел этого парня Лу Чжоу.
Но возможность стать свидетелем расцвета математического сообщества Китая на международной арене…
Это… вызвало бы у меня улыбку.

Глава 1002: поворот на темную сторону
Китай проинформировал международное сообщество о военных учениях задолго до начала антитеррористических учений.
Однако большинство людей услышали о «специальных учениях» ВКС на следующий день после окончания учений.
Помимо испытания воздушно-десантными войсками недавно установленного бортового модуля «Гром», другой задачей миссии было сдерживание и устрашение противника.
Чтобы полностью передать «прыжок века» на камеру, репортеры новостей CTV, ответственные за освещение истории, приложили огромные усилия, чтобы запечатлеть каждый момент.
Они не только использовали кинематографические приемы съемки и монтажа, но и запечатлели различные ракурсы летящей капсулы, прорывающейся сквозь атмосферу, поместив камеры внутрь капсулы.

Неудивительно, что результаты были довольно удивительными.
Ведущий новостей сделал краткое вступление, за которым последовало полуминутное видео процесса запуска, привлекшее всеобщее внимание.
Когда на видео было видно, как летящая капсула «вылетает» из космоса, а затем прорывается через атмосферу, взгляды людей были прикованы к телевизорам.
Никаких спецэффектов не понадобилось.
Это было похоже на кого-то из блокбастера!
Кадры крупного плана удара десантной капсулы о землю, а также появляющихся из облака дыма десантников были как кульминация фильма!
Из-за этого уже в середине эфира в Интернете захлестнули дискуссии.
[Что за херня! Космические солдаты? Когда аэрокосмические силы стали такими сумасшедшими?!]
[Я в шоке! Это действительно реальное упражнение? Это не фильм? Я должен пойти выкурить сигарету и успокоиться.]
[Наше будущее в звездах!!!]
[Это что-то из фильма «Миссия невыполнима»!]
[Я предполагаю, что Amazon думает о том, как использовать эту технологию для всего мира . -полная доставка менее чем за час!]
[Похоже, НАСА собирается сойти с ума, они молчали весь день. Как будто на аэрокосмическую фондовую биржу обрушился торнадо.]
Никто не знал, что у Департамента оборудования ВВС есть такая технология в рукаве.
Глобальное развертывание менее чем за час.
В воздухе на высоте 110 километров.
Еще несколько часов назад это звучало как нелепая концепция, что-то из научно-фантастического фильма.
Даже увидев видео своими глазами, некоторые люди все еще не могли поверить, что это было правдой.
Здравый смысл подсказывал им, что это всего лишь «реклама» очередного грядущего научно-фантастического блокбастера…
Было понятно, что они так думали.
Монтаж, сделанный на видео, совсем не был похож на новостной сюжет; это было похоже на отрывок из фильма.
Если бы добавили фоновую музыку, клип вполне можно было бы использовать как рекламу ВКС.
Кстати говоря, некоторые люди скачали видео, добавили фоновую музыку и загрузили на YouTube. Он набрал миллионы просмотров за сутки.
Некоторые иностранцы спрашивали в комментариях, из какого фильма клип. Это видео путешествовало из Фейсбука
в Инстаграм и в Твиттер, пока люди, наконец, не поняли, что это вовсе не фильм…
«Воздушно-космический самолет Thunderbird», а также космический носитель «Great Wall».
Спустившаяся с неба капсула «Гром» отпугивала людей с недобрыми намерениями.
С другой стороны, это также разрушило многие заговоры.
Если бы у Китая была группа солдат, которые могли бы прибыть в любое место на Земле в течение часа, ни у кого не было бы достаточно времени, чтобы среагировать…
Таким образом, столкнувшись с таким противником, многое пришлось пересмотреть…
…
Время пролетело быстро.
Была уже середина июля.
После завершения учений Лу Чжоу покинул тренировочную базу и вернулся домой. Почти все свое время он посвятил исследованию гипотезы Римана.
Хотя никто не заставлял его совершать прорывы, чем ближе август, тем больше Лу Чжоу чувствовал, что приближается крайний срок. . Раньше с ним
такого никогда не случалось.
Несмотря на то, что он добился значительного прогресса, он все еще застрял на

том же месте.
Он сидел в своем кабинете и скачивал последние исследования из раздела аналитической теории чисел на arXiv. Он закрыл браузер и собирался начать сегодняшнее исследование.
Однако в правом нижнем углу его экрана появился текстовый пузырь.
Сяо Ай: [Учитель, у вас есть почта! (✿▽)]
Лу Чжоу: «Открой его для меня… Кроме того, принеси чашку кофе в кабинет».
Сяо Ай: [Хорошо, мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Казалось, что у Сяо Ай было бесконечное количество энергии.
Лу Чжоу улыбнулся сообщению и почувствовал, как его настроение поднялось.
Его глаза обратились к экрану, и он узнал адрес электронной почты. Это был старшеклассник, которого он встретил в математическом центре Университета Ян.
Кстати говоря, это была уже середина июля. Хотя Лу Чжоу не обращал особого внимания на соревнование, он все же слышал, что соревнование закончилось.
Ли Мо: [Сэр! Я получил золотую медаль, ты мне обещал, теперь я твоя ученица!]
Золотая медаль?
Этот ребенок не плохой.
Лу Чжоу вспомнил, что он лишь небрежно дал обещание заставить ребенка уйти; он не ожидал, что ребенок на самом деле выиграет золотую медаль.
Мне не очень нравится его высокомерное отношение, но любой, кто выигрывает золотую медаль IMO, заслуживает внимания.
Лу Чжоу задумался на секунду и написал ответ.
[Подать заявку в Университет Цзинь Лин.]
Он закончил печатать и нажал «Отправить».
Лу Чжоу уже собирался закрыть свою электронную почту, когда увидел, что в его почтовом ящике появилось еще одно письмо.
[Хорошо, учитель! Ах да, какие книги я должен прочитать на лето? Я планирую готовиться к занятиям в университете.]
Лу Чжоу: «…»
Хотя Лу Чжоу и не хотел отвечать, он все же отправил ответ.
[Просто покрутите пальцами.]
Ли Мо: [… ???]
Лу Чжоу вздохнул и напечатал еще один ответ.
[Не торопитесь и наслаждайтесь. Эти два месяца станут лучшими днями в вашей жизни. Когда вы поступите в университет, у вас будет достаточно времени для чтения книг. Сделай что-нибудь не в своей тарелке, отправься в путешествие или что-то в этом роде.]
То же самое случилось с Лу Чжоу.
С тех пор, как он поступил в университетский городок, его жизнь как будто изменилась на 180 градусов; он действительно не делал перерыва в течение многих лет.
Конечно, Лу Чжоу любил то, чем занимался, исследования были его любимым занятием.
Однако иногда он испытывал ностальгию по своим беззаботным дням.
Ли Мо: [Хорошо, учитель! Я не понимаю почему, но я прислушаюсь к твоему совету!]
Лу Чжоу одобрительно кивнул головой.
Неплох, немного дерзок, но, по крайней мере, послушен.
Он уже собирался закрыть электронную почту и вернуться к исследованиям, когда вдруг вспомнил кое-что важное. Таким образом, он отправил еще одно электронное письмо.
[О да, постарайтесь не посещать духовные и религиозные страны.]
Ли Мо: [Почему?]
Лу Чжоу: [Вы можете перейти на темную сторону и оставить математику.]
Ли Мо: […?]

Глава 1003: то, что должно прийти, придет
То, что должно прийти, придет.
Последний день июля.
Несмотря на то, что каждая пора в теле Лу Чжоу кричала «нет», он все же прекратил свои исследования и начал собираться, готовясь к Международному конгрессу математиков в Санкт-Петербурге.
Что касается 60-минутного доклада, то после некоторого размышления он, наконец, решил сделать краткий обзор своей работы над дзета-функцией Римана за последние несколько лет и выложил тезис на сайт Международного конгресса математиков.
На самом деле в этом не было ничего необычного.
Будь то 45-минутный доклад или 60-минутный доклад, эти доклады на конференциях не проводились специально для новаторских результатов. Это было больше для того, чтобы предоставить ученым платформу для представления прогресса, достигнутого ими за последние пару лет.
В конце концов, в большинстве областей математики, особенно в теории чисел, практически невозможно постоянно проводить новаторские исследования.
Было наивно полагать, что упорный труд и дисциплина гарантируют хорошие исследования.
«Сяо Ай, мне взять куртку?»
В Цзиньлине все еще было лето. Лу Чжоу даже в футболке стало жарко, но он слышал, что в Санкт-Петербурге начинает холодать.
Беспилотник, висевший рядом с Лу Чжоу, начал отображать на экране строку текста.
Сяо Ай: [Св. Санкт-Петербург расположен в истоке Финского залива на Балтийском море, на 59° северной широты. Температура в августе колеблется от 13 до 20 градусов по Цельсию. Несмотря на то, что не слишком холодно, я рекомендую Мастеру взять с собой ветровку или кожаную куртку. (๑•̀ㅂ•́)و✧]
«О, понятно… Тогда я принесу этот плащ».
Лу Чжоу посмотрел на свой полностью упакованный чемодан и на секунду задумался. Затем он вытащил из чемодана пару футболок и надел черный плащ.
Он до сих пор помнил, как носил это пальто, когда получал награду в Берлине.
Это было давным-давно; он не ожидал, что это пальто будет ему так хорошо сидеть.
Лу Чжоу вздохнул и почувствовал себя немного взволнованным.
Я полагаю, поговорка о том, что «тот, кто докажет гипотезу Римана, будет бессмертным», верна.
Он уже доказал более слабую форму гипотезы Римана, квазигипотезу Римана. По логике вещей, это должно сделать его как минимум наполовину бессмертным.
Пока Лу Чжоу мечтал, маленький дисплей, плавающий рядом с ним, начал мигать.
Сяо Ай: [Мастер, запрос видеозвонка, IP-адрес из Северной Америки. ~(•̀∀•́)]
Это Сяо Тонг?
Или Вера?
Не спрашивая, от кого был видеозвонок, Лу Чжоу сказал: «Поднимите трубку».
Сяо Ай: [Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
На экране дрона начал отображаться интерфейс видеовызова.
Лу Чжоу мгновенно узнал человека на экране. Он был слегка удивлен.
— Вэй Вэнь?
«Профессор…»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Почему вы вдруг решили позвонить мне?»
— У меня есть кое-что, о чем я хочу спросить… — неловко сказал Вэй Вэнь. Он заметил наполовину упакованный чемодан Лу Чжоу и с любопытством спросил: «Ты едешь на ICM в Санкт-Петербург?»
«Да, я должен сделать там часовой отчет… Кстати говоря, как дела? Цинь Юэ сказала, что вы преподаете на факультете материаловедения Массачусетского технологического института, вам там нравится?»
По какой-то причине Вэй Вэнь вдруг выглядел немного растерянным.
Он вздохнул и покачал головой.
«Дела идут не очень хорошо, мы можем не говорить об этом… Я вот-вот стану

безработным».
Безработные?
Лу Чжоу встал и посмотрел на Вэй Вэня через маленький дисплей. Он нахмурился и спросил: «Что происходит? У тебя проблемы?"
У Лу Чжоу сложилось впечатление, что Вэй Вэнь был довольно талантливым парнем с выдающимися способностями к математическому моделированию. С тех пор, как Вэй Вэнь перешел в область вычислительных материаловедческих наук, он полностью убивал ее. Судя по всему, он уже опубликовал три статьи в крупных журналах.
Лу Чжоу понятия не имел, почему Массачусетский технологический институт хочет избавиться от такого превосходного ученого.
Не говоря уже о том, что он был бывшим учеником Лу Чжоу…
Он же не на грани безработицы, верно?
Вэй Вэнь знал, что Лу Чжоу сбит с толку, поэтому спросил: «Ты снова на ретрите?»
Лу Чжоу сказал: «Вроде… Почему?»
«Ничего, прямо сейчас что-то происходит…» Вэй Вэнь вздохнул и сказал: «Я не единственный, у кого проблемы, все китайские ученые в Массачусетском технологическом институте плохо проводят время…»
Вэй Вэнь провел пять минут, давая Лу Чжоу краткое объяснение.
Судя по всему, в начале июля Белый дом неожиданно выпустил специальный законопроект, подписанный президентом, в котором просили посольство ужесточить визовые ограничения.
На первый взгляд может показаться, что профессора математики Массачусетского технологического института это не затронет.
Однако после подписания законопроекта в Массачусетском технологическом институте, Стэнфорде и других крупных университетах резко изменилось отношение к китайским лекторам и профессорам. Они не только сократили свое научное финансирование, но и сократили часы лекций.
Серьезно пострадали даже ученые, десятилетиями работавшие в Соединенных Штатах, но не получившие гражданства.
Судя по всему, причиной этого стало то, что кто-то из ФБР опросил совет директоров крупных университетов. Хотя их еще не уволили, эти слухи заставляли профессоров и преподавателей чувствовать себя неловко.
«На самом деле я видел некоторые признаки два года назад, но не ожидал, что до этого дойдет».
Лу Чжоу сказал: «Что ты имеешь в виду?»
Вэй Вэнь вздохнул и сказал: «Глобальные стандарты приема в Массачусетский технологический институт основаны на академических способностях, личностных качествах и разнообразии. Но за последние два года не было принято ни одного китайского студента. На самом деле, университеты плохо обращаются с нами уже давно».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Это кажется необычным».
Несмотря на то, что не было четкого правила, запрещающего китайским студентам, за последние два года не было ни одного китайского студента, который был бы принят в Стэнфорд или Массачусетский технологический институт. Те немногие китайские студенты, которых приняли, родились в Америке.
И казалось, что MIT усугубил эту проблему.
«Академическая среда становится все более недружелюбной. Не было такого десятилетие назад. Некоторое время назад я разговаривал об этом с китайским профессором материаловедения. Достижения Китая в области термоядерного синтеза и аэрокосмической отрасли взбудоражили американцев.
«Особенно после провала программы «Арес» в прошлом году американцы были в упадке. Я даже чувствую, что студенты дискриминируют меня, когда я читаю лекции».
Вэй Вэнь казался обиженным.
«Теперь в академическом сообществе ходят слухи, что Конгресс собирается издать более строгий законопроект, поэтому все обеспокоены. Я не знаю, как долго я смогу здесь оставаться, завтра меня могут даже уволить».
Лу Чжоу: «Вы исследователь математики, вас это тоже касается?»

— Я имею в виду, что мои исследования — это не чистая математика. Я работаю в лаборатории материаловедения. Кто-то даже подозревал, что я китайский шпион». Вэй Вэнь покачал головой и сказал: «Что за шпион помогает им очищать экспериментальные данные и проводить исследования… Эх, если бы не мои незавершенные исследования, я бы сам уволился».
Лу Чжоу некоторое время молчал. Затем он сказал: «Ты всегда можешь вернуться к Цзиньлину. Академическая среда довольно хорошая. Какая у тебя зарплата? Я обещаю соответствовать этому».
Прежде чем позвонить Лу Чжоу по видеосвязи, Вэй Вэнь серьезно подумывал о возвращении в Китай.
Однако по какой-то причине, услышав предложение Лу Чжоу, он начал колебаться.
Через пару секунд он стиснул зубы и заговорил.
«Спасибо…
«Но я хочу сначала провести хорошее исследование, по крайней мере, попасть в План Тысячи Талантов».
Несмотря на то, что в Америке он находился под пристальным наблюдением, из-за чего ему было бы трудно получить какие-либо результаты исследований, он все же не хотел так легко сдаваться.
В конце концов, если бы он вернулся в Китай, вообще ничего не добившись…
Ему было бы немного жаль.
Лу Чжоу беспокоился о своем ученике, но он знал, почему Вэй Вэнь так поступает. Он кивнул и заговорил.
«Тогда ты должен быть осторожен, ты проделал весь путь через Тихий океан. Если у тебя возникнут проблемы, мне трудно тебе помочь».
Вэй Вэнь кивнул и сказал: «Спасибо!»

Глава 1004: Железный Занавес Падает
Закончив разговор, Лу Чжоу продолжил паковать чемодан. Однако на этот раз маленький дисплей, плавающий рядом с ним, начал мигать.
Сяо Ай: [Мастер, когда вы только что разговаривали по видеосвязи, казалось, что кто-то шпионит за вами, ребята. (´•̥̥̥ω•̥̥̥`)]
Лу Чжоу: [… Шпионаж?]
Сяо Ай: [Да! Когда данные видеовызова были переданы в Северную Америку, они были получены более чем одним IP-адресом. Сяо Ай отправил серию зашифрованных данных на IP и только что получил ответ. Звонок прослушивали несколько человек.]
Значит ли это, что за нами следили?
«О, понятно…»
Несмотря на то, что Лу Чжоу ожидал чего-то подобного, он все же был немного шокирован.
Несколько лет назад, когда он вернулся в Принстон, академическая среда была совершенно другой. Он не ожидал, что он так быстро испортится.
Казалось, что возвращение в Китай было для него разумным решением.
Пребывание в Принстоне еще на год могло означать для него неприятности, особенно с ФБР.
Сяо Ай: [Сяо Ай нашел злоумышленника, должен ли Сяо Ай установить черный ход?]
Лу Чжоу сразу же сказал: «Нет, все в порядке, нам не о чем беспокоиться».
Взломать сервер было легко.
Однако взлом американского сервера был бы рискованным.
Если другая сторона узнает, что на их компьютер установлено что-то подозрительное, Лу Чжоу будет в порядке, но его ученикам будет не до веселья.
Несмотря на то, что Лу Чжоу был уверен в своих способностях к информационным технологиям, когда дело дошло до взлома и кибербезопасности, ФБР и ЦРУ были королями.
Даже Сяо Ай не смог бы сразиться с ними.

Во взломе сервера не было никакой пользы, это был бы риск без вознаграждения.
Лу Чжоу подумал о ситуации Вэй Вэня и на некоторое время замолчал. Он достал свой телефон и позвонил директору Ли из Государственного управления национальной обороны, кратко объяснив ему ситуацию.
Для ученых в Америке это было катастрофой.
Однако это может быть выгодно Китаю.
Если бы они могли сформулировать какую-то привлекательную политику для привлечения талантов, они могли бы воспользоваться этой возможностью. Должна быть масса китайских ученых, желающих вернуться в Китай.
Казалось, что Вэй Вэнь описывает расцвет маккартизма и что свобода ученых подвергается сомнению…
Лу Чжоу чувствовал себя беспомощным.
…
Начало августа.
На рейсе из Пекина в Россию.
Лу Чжоу сел в самолет и смотрел, как Ван Пэн складывает свой багаж в камеру хранения. Он случайно столкнулся с совершенно особенным человеком.
Этот человек также сидел в первом классе.
Двое встретились глазами.
Наконец Лу Чжоу заговорил первым с дружелюбной улыбкой.
"Какое совпадение."
Казалось, что Ван Шичэн только что вернулся к реальности, его рот дернулся, когда он быстро улыбнулся.
«… О да, какое совпадение… Ха-ха-ха».
Каковы шансы!
Мы не только летим одним рейсом, но и наши места рядом!
Как я его не увидел, когда садился?
Если бы он заметил, что Лу Чжоу тоже летел этим рейсом, он бы вернул деньги за билет и вместо этого полетел другим рейсом! .
Было уже слишком поздно менять места. Ван Шичэн немного поколебался, прежде чем сесть рядом с Лу Чжоу.
Под руководством бортпроводника он пристегнул ремень безопасности и закрыл глаза, ожидая взлета самолета.
Он думал, что сможет спокойно спать во время этого полета, но Лу Чжоу проявил инициативу и заговорил с ним.
— Академик Ван, вы тоже собираетесь в Петербург на конференцию?
— Да, — сказал Ван Шичэн. Он действительно не хотел разговаривать, но не мог не сказать: «ИДУ попросило меня сделать 45-минутный отчет, поэтому я решил пойти».
Ван Шичэн был далеко за пределами расцвета математических исследований, поэтому для Международного математического союза было довольно впечатляюще пригласить его выступить с докладом.
Это показывает, что международное математическое сообщество не забыло о его исследовательском вкладе. Это обрадовало старика.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «О, понятно, поздравляю».
Ван Шичэн посмотрел на лицо Лу Чжоу и почувствовал раздражение.
Какой фальшивый человек!
Мы все знаем, что вы делаете 60-минутный отчет!
Ты просто хочешь похвастать, да?
Ха-ха, я не дам тебе шанса!
Следовательно, Ван Шичэн намеренно проигнорировал вопрос о том, что Лу Чжоу делал в ICM. Он улыбнулся и начал менять тему.
"А ты? Как продвигается ваше исследование гипотезы Римана?
Лу Чжоу выглядел немного печальным.
«Немного жаль, все идет не очень хорошо».
Это действительно было неудачно.
Он был занят весь год, и у него почти не было времени для работы над гипотезой Римана. Если бы вместо этого он посвятил все свое время исследованию гипотезы Римана, он мог бы сформулировать несколько прекрасных теорем.

Однако слова Лу Чжоу были подобны музыке для ушей академика Вана.
Ха-ха!
Хреново быть тобой.
Хотя не было ничего постыдного в том, что он не смог доказать гипотезу Римана, Лу Чжоу хвастался, что не сделает шестидесятиминутный отчет, если не решит гипотезу Римана.
Я с нетерпением жду вашего отчета.
Ван Шичэн притворился удивленным, когда говорил.
"Да неужели? Я слышал, вы сказали, что не станете делать доклад в Санкт-Петербурге, если не добьетесь выдающихся результатов. Я думал, что вы, возможно, уже решили гипотезу Римана… Думаю, вы этого не сделали… Это просто неудачно.
Ван Шичэн явно пытался быть пассивно-агрессивным.
Однако он слишком хорошо справился с актерской работой. Лу Чжоу совсем не обиделся.
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Да, очень жаль… Я не планировал приходить, но не мог отказаться».
"… Почему бы и нет?"
По какой-то причине у Ван Шичэна было плохое предчувствие по этому поводу.
Как и ожидалось, на лице Лу Чжоу появилась нахальная улыбка.
Эта улыбка…
была слишком знакома ему.
«Да, — Лу Чжоу неловко почесал затылок и сказал, — они хотят… дать мне награду».
Ван Шичэн: «…»

Глава 1005. Чем воспользовались?
После почти десяти часов полета самолет плавно приземлился в аэропорту Санкт-Петербурга. Пассажиры начали отстегивать ремни безопасности, готовые выйти из самолета.
Ян Юнган волочил свой чемодан, наблюдая, как Лу Чжоу уходит. Он посмотрел на своего начальника и осторожно спросил.
«Учитель, вы… не дружите с академиком Лу?»
Он заметил кое-что еще в Пекине. Выражение лица академика Вана подтвердило его предположения.
Из-за этого он не осмеливался приближаться к Лу Чжоу, опасаясь рассердить своего начальника.
В конце концов, он был из Янского университета. Несмотря на то, что у него были хорошие отношения с академиком Лу, как учёным Университета Янь, вместо этого ему было лучше доставить удовольствие своему руководителю.
Несмотря на то, что на протяжении всего полета Ван Шичэн хотел сбросить Лу Чжоу с самолета, он все равно пытался все отрицать.
"Нет, конечно нет! Кто тебе это сказал? Не говори так.
Ян Юнган: «…»
Господи, судя по его тону, похоже, что он лжет!
Ван Шичэн секунду молча смотрел на Ян Юнганя, прежде чем вздохнул и сказал теплым тоном: «Есть некоторые вещи, о которых тебе не нужно беспокоиться. Я не особо его люблю, но вы оба миллениалы. Вы должны попытаться наладить с ним хорошие отношения, это поможет вам в будущем».
Академику Вану больше нечего было сказать.
Ян Юнган почувствовал облегчение.
Конечно, внешне он этого не показывал. На его лице появилось понимание, когда он кивнул.
— Я понимаю, учитель.
До этого он беспокоился о том, что его учитель и даже весь Янский университет невзлюбили академика Лу. Он боялся, что если попытается подружиться с академиком Лу, это ударит ему в спину.

Однако казалось, что это совсем не так.
Его начальник недолюбливал академика Лу только на личном уровне, он не вносил свои личные дела в работу.
Чего Ян Юнган не знал, так это того, что его начальник на самом деле презирал академика Лу. Однако по разным причинам его научному руководителю пришлось склониться перед академиком Лу.
В конце концов, влияние Лу Чжоу вышло далеко за пределы математики и академических кругов; это было на национальном или даже международном уровне.
Для таких ученых, как он, вышедших далеко за пределы академического поля, не существовало такого понятия, как принадлежность к какой-либо школе мысли.
Когда дело дошло до него…
Он был своей школой мысли.
…
К счастью, Ван Шичэн не вышел из аэропорта вместе с Лу Чжоу, иначе он был бы в волне смущения.
На самом деле, когда Лу Чжоу вышел из аэропорта с Ван Пэном, он сам был даже шокирован.
За пределами аэропорта у обочины было припарковано более дюжины черных машин. Знакомый русский парень снял солнцезащитные очки и вышел вперед с широко раскинутыми руками. На его лице была дружелюбная улыбка, когда он обнял Лу Чжоу.
«Ха-ха, добро пожаловать, мой друг, академик Лу! Добро пожаловать в Россию! Ты еще помнишь меня?"
Лу Чжоу пожал ему руку после того, как вырвался из объятий, и улыбнулся.
«Здравствуйте, господин Георгиев… Довольно восторженное приветствие».
«Я же говорил вам, если вы когда-нибудь приедете в Москву, я устрою вам самую пышную церемонию встречи… Это Санкт-Петербург, но он достаточно близко». Георгиев улыбнулся и сказал: «Это моя дочь Виктория, я думаю, вы встречались раньше. Это Министерство энергетики
… — Мы уже встречались раньше, — сказал министр Новак, протягивая правую руку. "Добро пожаловать."
Когда его приветствовали два министерских чиновника, Лу Чжоу почувствовал себя немного смущенным.
— Вы, ребята, слишком добры.
«Это ничего. Как сказал г-н Георгиев, если у вас когда-нибудь будет возможность посетить Россию, мы лично встретим вас в аэропорту».
Министр Новак посмотрел на властного мужчину в черном костюме и сказал: «Пожалуйста, позвольте представить вас Максиму из ФСБ, он будет отвечать за вашу безопасность в России».
Агент по имени Максим был довольно неразговорчивым парнем и говорил лаконично: «Здравствуйте, профессор Лу. Команда «Альфа» уже дислоцирована в Санкт-Петербурге. Наша служба безопасности будет отвечать за безопасность конференции ICM. Мы гарантируем самые высокие стандарты безопасности для вашей академической деятельности здесь. Если у вас возникнут проблемы с безопасностью, свяжитесь со мной по этому телефону».
Лу Чжоу взял телефон-раскладушку в стиле ретро и передал его Ван Пэну. Затем он улыбнулся и сказал: «Спасибо».
«Добро пожаловать».
Лу Чжоу мог сказать, что российская служба безопасности тщательно заботилась о безопасности его визита.
Ведь Россия не хотела бы, чтобы с ним что-нибудь случилось во время его визита.
Это затронет их дипломатические отношения и многие другие интересы.
После небольшой беседы с Новаком из Министерства энергетики Лу Чжоу поговорил с Новаком о своем графике на следующие два дня.
«… Мы отправим вас в гостиницу, а завтра утром команда прибудет ко входу в гостиницу ровно в восемь часов… Конечно, вы можете уйти в любое время, желательно до полудня».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, я не сплю, я приду вовремя».

Министр Новак улыбнулся и сказал: «Тогда надеюсь, вы хорошо проведете здесь время».
Перед визитом официальные лица России пригласили его по дипломатическим каналам посетить строящуюся в Санкт-Петербурге термоядерную электростанцию.
Поэтому, помимо участия в Международном конгрессе математиков, Лу Чжоу должен был совершить еще один интересный визит.
Впрочем, это не заняло бы слишком много времени, максимум полдня.
Лу Чжоу специально прибыл за два дня до Международного конгресса математиков, так как хотел решить эти «тривиальные» вопросы до конференции.
Лу Чжоу подошла к одной из машин и уже собиралась сесть в нее. Внезапно Виктория сделала полшага вперед и осторожно прижала руку к дверце машины. Она ухмыльнулась и посмотрела на Лу Чжоу.
«Это наша вторая встреча, и, согласно русской культуре, вы должны обнять меня».
Лу Чжоу: «Это что-то?»
"Конечно!" Виктория кокетливо улыбнулась и сказала: «Разве ты не хочешь принять нашу культуру?»
«…»
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем вежливо обнять мисс Викторию.
Однако страстная русская девушка имела в виду нечто большее.
Она нежно поцеловала Лу Чжоу в щеку, и он тут же покраснел и вздрогнул. Он неловко отпустил и сел в машину.
Господи, блять, это тоже русская культура?
Я чувствую, что меня просто использовали.
Это объятие было сильным.
Да, как-то слишком интенсивно.
Ван Пэн сидел с дробовиком, а Лу Чжоу сидел сзади с господином Максимом из Федеральной службы безопасности. Хотя Новак сказал Лу Чжоу, что Максим был всего лишь полевым агентом, было очевидно, что Максим занимал гораздо более высокое положение, чем просто агент.
Максим заметил, что у Лу Чжоу нервное выражение лица, поэтому он улыбнулся и заговорил.
— Не волнуйся, мы позаботимся о тебе.
Лу Чжоу выдавил из себя улыбку и сказал: «Я не нервничаю, просто я давно не путешествовал… Я к этому не привык».
Максим пожал плечами и улыбнулся, обнажив ряд белых зубов, и сказал: «Хорошо, тогда давайте поговорим о чем-нибудь расслабляющем… Что вы думаете о мисс Виктории?»
Лу Чжоу: «… Что ты имеешь в виду?»
— Как это объятие.
Лу Чжоу не знал, что сказать. Он задумался на секунду и заговорил неуверенным тоном.
— …Как будто меня ударили.
Максим улыбался и говорил.
«Похоже на удар молнии? Какая творческая метафора, о, профессор Лу, вы такой интересный человек».
Лу Чжоу: «…»
Когда, черт возьми, я сказал «молния»?

Глава 1006: Потерянный Старый Друг
После встречи с Максимом Лу Чжоу стала меньше нервничать.
Он понял, что этот парень был довольно интересным человеком.
Несмотря на то, что Максим был профессионалом, он часто шутил.
Единственная проблема заключалась в том, что ни один из них не очень хорошо говорил по-английски, поэтому общение иногда было немного запутанным.
"Ты женат? Иметь девушку?"

— Нет, — сказал Лу Чжоу. Ему стало немного стыдно, поэтому он сказал: «Это не потому, что я не могу никого найти, просто я слишком занят работой, у меня нет времени на свидания».
«Хорошо, а как насчет девушек на вашем рабочем месте? Ты не умеешь флиртовать, да? Я знаю, как ты себя чувствуешь." Максим приподнял брови и сказал: «Тебе нужно найти место с красивыми девушками и поговорить с ними… Хочешь рекомендацию? В Санкт-Петербурге есть хорошие места».
Лу Чжоу: «???»
Дорога от международного аэропорта Санкт-Петербурга до гостиницы «Коринтия» заняла час. Здания и статуи выглядели историческими и экзотическими.
Однако чем ближе они подъезжали к центру города, тем более современным становился пейзаж.
Во всех крупных городах мира были похожие центральные деловые районы; все они были бетонными джунглями, заполненными стальными деревьями.
Однако, когда Лу Чжоу подошел к входу в отель «Коринтия», он был поражен русским дворцовым дизайном отеля.
Это полностью отличалось от конференции в Бразилии.
Эта конференция спонсировалась местным правительством и российскими властями, поэтому участники разместились в живописном пятизвездочном отеле прямо в центре города.
Независимо от мотивов этого, не очень богатые математики были благодарны за возможность остановиться в таком роскошном отеле.
После того, как Лу Чжоу прибыл в отель, его встречающая команда отправилась в путь. Однако, судя по стоящей на улицах милиции и охранникам в гостинице, ФСБ явно усилила охрану вокруг этой гостиницы.
Но, несмотря на то, что у китайской стороны было сообщество в Федеральной службе безопасности, Лу Чжоу не полностью доверял русским заботиться о своей безопасности.
После того, как Лу Чжоу вошел в свой гостиничный номер, первое, что он сделал, это открыл свой ноутбук и подключился к Wi-Fi в отеле.
«Сяо Ай, ты отвечаешь за камеры… Если увидишь кого-то подозрительного, обязательно уведоми меня».
В правом нижнем углу экрана появилась вереница пузырьков.
Сяо Ай: [Сейчас очередь Сяо Ай помочь? Не волнуйтесь, мастер, у Сяо Ай есть это! ≧ω≦]
Ну, вы просто дополнительный уровень безопасности, это, наверное, ничего не изменит.
Из-за усиленной охраны со стороны Федеральной службы безопасности и Управления Генерального штаба Народно-освободительной армии никто не посмеет причинить вред.
Я не думаю, что Сяо Ай будет здесь слишком полезен, но лучше перестраховаться…
Конечно, Лу Чжоу не сказал этого вслух.
В конце концов, он все еще заботился о чувствах Сяо Ай.
Сяо Ай: [Хозяин, Мастер, их система управления лифтом и система дверных замков управляются тем же сервером, что и камера наблюдения, может Сяо Ай установить заднюю дверь? (=◡=✿)]
Лу Чжоу: «Сделай это, но не делай ничего смешного без моего разрешения».
Сяо Ай: [Хорошо, мастер, не волнуйтесь!]
Несмотря на то, что Федеральная служба безопасности установила уровни защиты, они находились на чужой территории. Лучше было перестраховаться, чем сожалеть.
После всего этого Лу Чжоу переоделся и вышел из гостиничного номера.
Ван Пэн ждал его в коридоре. .
Он увидел Лу Чжоу, выходящего из комнаты, и спросил: «Ты распаковал вещи?»
"Ага." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Кстати говоря, можно ли доверять русским безопасность?»
Ван Пэн: «Мы также участвуем в работе по обеспечению безопасности, но мы находимся на чужой территории. Мы не можем проявлять инициативу, и мы в основном работаем за кулисами. Но будьте уверены, ваша безопасность — наш главный

приоритет».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я не то чтобы беспокоюсь, просто интересно… О, да, можно мне выйти на улицу и поесть?»
"Это отлично." Ван Пэн кивнул и сказал: «Ты хочешь, чтобы я сопровождал тебя или тайно следовал за тобой?»
Лу Чжоу: «… Просто останься рядом со мной».
Не то чтобы Лу Чжоу делал что-то опасное. Он просто собирался быстро перекусить.
Было бы слишком хлопотно просить Ван Пэна тайно наблюдать за ним.
…
До Международного конгресса математиков оставалось два дня.
Несмотря на то, что некоторые люди уже начали прибывать в Санкт-Петербург, большинство людей не были так подготовлены. Большинство людей в отеле все еще были туристами.
Лу Чжоу вышел из лифта и прошел через вестибюль отеля. Он собирался попробовать местную еду, но наткнулся на знакомого человека в вестибюле отеля.
У человека были каштановые вьющиеся волосы и яркая улыбка с атмосферой соседского мальчика… Конечно, это не было важной частью. Важным моментом было то, что этот человек получил Филдсовскую медаль в свои тридцать и был одним из трех многообещающих ученых, одобренных Фалтингсом.
Даже Лу Чжоу признал, что этот человек красивее его.
Они установили зрительный контакт.
Они оба узнали друг друга, и на их лицах появилось удивленное выражение.
«Лу Чжоу?»
— … Шульц? Лу Чжоу сказал: «Какое совпадение! Ты уже здесь?
Даже если они не были близкими друзьями, они определенно были больше, чем просто знакомыми.
Почти семь лет назад они встретились на церемонии вручения премии Коула в области теории чисел. Однако из-за разных областей исследований они редко общались в последние несколько лет.
Проведя весь день в окружении русских бюрократов, Лу Чжоу был рад встретить своего коллегу.
Шульц пожал правую руку Лу Чжоу и сказал: «Ха-ха, это совпадение! Я думал, что для такого известного парня, как ты, ты появишься после церемонии открытия. Я не ожидал, что ты придешь сюда так рано.
Лу Чжоу: «Министерство энергетики Российской Федерации пригласило меня посетить термоядерную электростанцию перед конференцией. Кстати говоря, ты сам занятой человек, почему ты уже здесь?
«Я здесь, чтобы навестить давно потерянного друга… Он не очень любит, когда его беспокоят. Вероятно, у меня не будет возможности поговорить с ним во время конференции, поэтому я пришел заранее», — сказал Шульц. — Кстати говоря, ты хочешь пойти со мной?
Лу Чжоу заколебался и сказал: «Я не знаю твоего друга, может быть, это не лучшая идея».
Шульц улыбнулся и сказал: «Все в порядке, он хороший человек, хотя и немного эксцентричен. Он давно интересуется тобой, так что, думаю, мы хорошо проведем время.
Внезапно Ван Пэн, стоявший позади Лу Чжоу, серьезно заговорил.
— Можете ли вы сказать мне, кто этот человек?
Шульц поднял брови.
«Перельман!
— Возможно, вы слышали о нем раньше.

Глава 1007. Книги более известны, чем диссертации
Главный вестибюль отеля Corinthia Hotel.
Профессор Фефферман передал свой паспорт стойке регистрации. Затем он посмотрел

на вход в отель и небрежно заговорил.
«Охрана здесь кажется немного необычной… Что-то еще происходит, кроме конференции?»
"Нет, сэр." Персонал отеля вернул паспорт профессору Фефферману и сказал: «Самая важная конференция в этом месяце — Международный конгресс математиков. Отель «Коринтия» будет поддерживать высочайший уровень безопасности во время конференции, желаем вам приятного пребывания».
— …О, понятно, спасибо.
Профессор Фефферман отложил паспорт и улыбнулся. Затем он посмотрел на профессора Делиня, который стоял рядом с ним.
«Он действительно здесь! Я же говорил вам, он никогда не пропустит такую важную конференцию!»
Профессор Фефферман говорил взволнованным тоном. Как будто он смотрел финал чемпионата мира по футболу и сказал: «Интересно, где его исследования, я с нетерпением жду этого!»
Профессор Делинь смотрел на своего старого друга с бесстрастным выражением лица, когда тот вздыхал и говорил.
«Вы не видели его диссертацию на сайте?»
Фефферман: «Я видел это, почему?»
Делинь; «Тогда с чего бы вам возлагать такие большие надежды? Если бы он провел какое-нибудь новое исследование, он бы опубликовал его в Интернете».
Фефферман: «Моя интуиция подсказывает мне, что он что-то скрывает за кулисами».
Профессор Делинь поднял брови.
— Значит, вы хорошо его знаете?
Делинь говорил с оттенком сарказма. Это было классическое эго принстонского профессора.
Однако профессора Феффермана, похоже, не волновала личность его старого друга, он кивнул и улыбнулся.
«Конечно, мы и раньше работали вместе, я его достаточно хорошо знаю».
Делинь услышал своего старого друга и улыбнулся.
«Тогда вы, вероятно, запутались. Я внимательно следил за всеми статьями, которые он опубликовал в этом году. Гипотеза Квази Римана и метод анализа гиперэллиптических кривых - это все, что он исследовал. Он даже занимался экономическими исследованиями со старым Кругманом, это называется LZ-модель или что-то в этом роде».
Обычно область исследований ученого можно было легко проследить по публикации его диссертации.
Гипотеза Салливана в дифференциальной топологии, как и модель ЛЗ в экономике, вообще не имели ничего общего с дзета-функцией Римана.
Профессор Делинь считал, что Лу Чжоу, вероятно, отказался от гипотезы Римана.
Честно говоря, Делинь был весьма разочарован.
Он не разочаровался в Лу Чжоу, в конце концов, Лу Чжоу многого добился за последний год.
Однако для такого ученого, как Лу Чжоу, единственным способом еще больше расширить свои академические достижения было решение проблемы короны математики, задача, которая мучила ученых со всего мира.
Поэтому профессор Делин считал, что Лу Чжоу, к сожалению, сдался после стольких попыток.
Если даже Лу Чжоу не смог решить эту гипотезу, возможно, никто в этом столетии не смог бы ее решить…
Профессор Фефферман заметил эмоции профессора Делиня, поэтому улыбнулся и небрежно заговорил.
— Я думаю, ты слишком много беспокоишься.
Профессор Делинь говорил с недоверием.
"Да неужели? Знаете, о чем я беспокоюсь?»
Фефферман: «Конечно, я знаю. Ведь мы старые друзья. Ты всегда так уверен в своем анализе, но ты должен признать, что иногда у тебя тупое зрение».

— Ты хочешь сказать, что у меня туннельное зрение?
«Да, особенно то, как ты смотришь на проблемы. Вы не думали о возможности того, что он мог бы открыть что-то новое в этом предложении? Это возможность».
Профессор Делинь сказал: «Но это маловероятно. Я внимательно изучил его тезисы. Что касается математики, то методы, которые он использовал, вообще не были связаны с дзета-функцией Римана. В его тезисах не было никаких аддитивных или прогрессивных отношений».
Профессор Фефферман: «Может быть, мы не видим матрицу… Но все же, вы хотите сделать ставку?»
Профессор Делинь нахмурился и сказал: «Ставка на что?»
Профессор Фефферман уверенно улыбнулся и сказал: «Держу пари, что его исследования — это гораздо больше, чем его тезисы, и он не отказался от гипотезы Римана.
«Иначе…
«Он не был бы тем, кто делал отчет о последнем часе конференции».
…
Пока двое стариков спорили о том, исследует ли Лу Чжоу гипотезу Римана, Лу Чжоу и Шульц сидели в такси, направляясь в пригород Санкт-Петербурга. Они случайно говорили о гипотезе Римана.
«…Вы не добились никакого прогресса за последние шесть месяцев?»
— Не шесть месяцев, может, больше. У Лу Чжоу было беспомощное выражение лица, он покачал головой и сказал: «Я пытался улучшить анализ гиперэллиптических кривых, я также пытался использовать метод групповой структуры, но безрезультатно. Я почти начинаю думать, что, возможно, гипотеза Римана верна, но ее нельзя доказать».
— Ты не единственный, кто так думает, но я думаю, тебе следует держать голову выше. Шульц похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал: «По крайней мере, вы смогли создать прекрасный инструмент для анализа гиперэллиптических кривых и даже доказали квазириманову гипотезу. У вас хорошо получилось."
— Но это ничего не значит для меня. Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я уверен, что вы понимаете, что я чувствую».
Шульц: «Нет, не знаю».
Лу Чжоу: «…?»
После почти сорока минут езды такси наконец прибыло в пригород Санкт-Петербурга. Высокие бетонные здания превратились в исторические домики.
По словам таксиста, это было известное место для математиков. Раньше здесь был Математический институт им. Стеклова, а рядом жил известный математик, отказавшийся от Филдсовской медали.
С другой стороны, недалеко было и место встречи героев романа Достоевского «Белая ночь».
Шульц и Лу Чжоу вышли из такси в жилом районе.
Большинство домов здесь были многоквартирными домами, в основном заполненными молодежью. Однако молодежь вообще не любила жить далеко в пригородах.
Ван Пэн шел позади Лу Чжоу и Шульца, когда вдруг заговорил.
«… Мы просто пошли по кругу».
Шульц улыбнулся и остановился. Он почесал голову и заговорил.
«На самом деле, последний раз я был здесь очень давно, и все эти здания выглядят одинаково. Я понятия не имею, где я…» Шульц неловко кашлянул и сказал: «Я должен спросить кого-нибудь».
Шульц зашел в Google и нашел фотографию Перельмана.
Это было одним из преимуществ быть красивым, большинство людей были рады помочь Шлуцу.
Что касается сходства с бродягой…
Были и плюсы.
Большинство людей не станут беспокоить кого-то, кто выглядит бездомным.
— Простите, вы знаете этого человека?
Улыбка русской девушки исчезла, когда она увидела фото в телефоне Шульца. Она замолчала на секунду и заговорила.
"Это кто? Террорист? Или художник?»
Ее выражение отвращения имело смысл, в конце концов, мужчина на фотографии не

совсем был похож на модель.
Борода не подстрижена, волосы взлохмачены. Хотя у Шульца и Перельмана были похожие черты лица, выглядели они совершенно по-разному.
Это было похоже на то, как музыкант отлично выглядел в рваной одежде, а бродяга — нет.
Шульц вздохнул и сказал: «Извините, я спрошу кого-нибудь еще».
Русская дама улыбнулась и сказала: «Ну, удачи, но я думаю, вам следует сдаться. Я живу здесь уже два года и никогда не видел такого человека».
Расспросив окружающих, никто не смог узнать Перельмана.
Иногда некоторые люди слышали о математике, но никто из них не знал, что математик живет по соседству.
В том, что Перельман жил здесь, сомнений не было.
Лу Чжоу начал сомневаться, что Перельман переехал. Наконец старик узнал фотографию. Он потер подбородок и заговорил.
«Я его знаю, он работал в Математическом институте им. Стеклова, он известный математик…»
Лу Чжоу тут же спросил: «Когда это было?»
Старик сказал: «Лет десять назад я еще служил охранником в Математическом институте им. Стеклова. Я видел, как он шел на работу в мешковатых джинсах и рубашке. Он один из самых странных парней в институте».
Лу Чжоу: «…»
Десять лет назад…
Тогда я еще учился в старшей школе.
Это было давным-давно.
Шульц спросил: «Вы знаете, где он живет?»
— Если он еще не съехал, то, наверное, живет там, — сказал старик, указывая. Он сказал: «Я знаю только, в каком доме, но не знаю, в какой именно квартире. Вы должны спросить его соседей.
Лу Чжоу и Шульц вздохнули.
«Спасибо, что помогаете нам!»
После этого Шульц, Лу Чжоу и Ван Пэн направились к зданию.
Вскоре они прибыли в многоквартирный дом. Лу Чжоу и Шульц случайно увидели двух человек, стоящих у входа в многоквартирный дом.
Так совпало, что Лу Чжоу узнал одного из них.
Это был профессор Кругман, профессор, которого он встретил в Шанхае…
Эти двое явно их не узнали. Они стояли перед входом в многоквартирный дом, болтая друг с другом.
"Интересно, если мы в правильном месте," пробормотал Альберт. — Это выглядит правильно?
«Это верно, генеральный секретарь ICM прислал мне этот адрес», — сказал Кругман, глядя на письмо в своей руке. Он сказал: «Мы в правильном месте».
Альберт спросил: «А что, если он не откроет нам дверь? Если он не откроет дверь, мы даже не узнаем, он ли это».
Кругман: «Вы его не знаете. Несмотря на то, что он выглядит неприступным, пока вы задаете ему вопросы по математике, он терпеливо вам отвечает».
Альберт сказал: «Вы общались с ним раньше?»
«Нет, но я знаю красивую женщину, которая работала в Математическом институте им. Стеклова. Она сказала мне это, — сказал Кругман. — Послушай, мой друг, мы не можем отчаиваться. Нам это нужно».
Альберт вздохнул и сказал: «На самом деле я больше склоняюсь к работе с профессором Лу. Его модель Lu-Bewley и модель LZ являются произведениями искусства. Его анализ макроэкономики — это именно то, чем я занимаюсь!»
"Забудь об этом. Я бы хотел работать с Фолтингсом, если бы мог, но как ты думаешь, это произойдет? Я встретил Лу Чжоу в начале года, и он более упрям, чем некоторые из этих стариков в Принстоне, не говоря уже о…
Пока Кругман жаловался своему другу, он услышал знакомый голос.
— Кто-нибудь упомянул мое имя?
Два человека, болтавшие, были поражены.
Особенно Кругман, он как будто только что увидел привидение.

«Иисус Христос, откуда Ты пришел?»
«Я здесь, чтобы присутствовать на ICM». Лу Чжоу посмотрел на Шульца и сказал: «Этот парень пригласил меня навестить своего старого друга, и я пошел с ним».
Кругман посмотрел на Шульца и не узнал его. Он нахмурился и заговорил.
— Вы… —
Шульц, — сказал Шульц, протягивая руку. Он улыбнулся и сказал: «Я тоже рад познакомиться».
«… Кругман, профессор экономики Принстона. Это Альберт Ласло Барабаши, физик, чьи книги более известны, чем его диссертации».
«Подождите секунду, что это должно означать? Старик, не…
Профессор Кругман проигнорировал Альберта и посмотрел на Шульца, когда тот сказал: «Ты знаешь Перельмана?»
Шульц пожал плечами и сказал: «Я думаю, что мы друзья, но… я не знаю, согласен ли он».
«Что вы, ребята, здесь делаете? Устраивать вечеринки?"
Внезапный голос прервал Шульца.
По тротуару шел высокий мужчина в джинсах и рубашке. Он нес полиэтиленовые пакеты, полные продуктов.
Его неопрятный внешний вид заставил его слиться с окружающей средой.
Профессор Кругман тут же улыбнулся и протянул руку.
«Здравствуйте, профессор Перельман… Я профессор Кругман, мы общались по электронной почте».
— Я больше не профессор, — пробормотал Перельман и вдруг его глаза остановились на Лу Чжоу.
Через некоторое время он заговорил.
— Вы Лу Чжоу?
"Я действительно являюсь." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Приятно познакомиться».
"Мне тоже приятно познакомиться." Перельман хотел пожать ему руку, но тот нес продукты.
«…Давайте поговорим внутри, вы, ребята, блокируете вход».
Прежде чем Шульц и Лу Чжоу успели заговорить, быстро заговорил Кругман.
«Конечно, я думаю, нам следует зайти внутрь».
Перельман проигнорировал профессора Кругмана и некоторое время смотрел на Ван Пэна.
— Ты не похож на ученого.
Он не звучал приветливо.
Ван Пэн кивнул и кратко объяснил свою роль. Однако его прервал Лу Чжоу.
— Подожди здесь, мы скоро спустимся.
Ван Пэн немного поколебался, прежде чем посмотреть на Перельмана и кивнул.
"Хорошо.
— Не забудь позвонить мне, если что-нибудь случится.
Под звонком он явно не имел в виду набор номера телефона. Он хотел, чтобы Лу Чжоу активировал кнопку будильника на своем мобильном телефоне.
Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и похлопал его по плечу.
"Это отлично.
— Мы спустимся в один миг.
После этого группа людей поднялась наверх, оставив Ван Пэна позади.

Глава 1008. Предсказание будущего?
Квартира Перельмана находилась прямо перед лестницей здания.
«В квартире немного грязно.»
Перельман отложил покупки и достал ключи.
Несмотря на то, что Лу Чжоу был морально готов, после того, как дверь открылась, он все еще был удивлен ситуацией.
Всякая одежда и предметы первой необходимости были брошены на диван, а мусор и остатки еды разбросаны по квартире.

У Лу Чжоу также была привычка разбрасывать одежду по дому, но, к счастью, Сяо Ай обычно заботилась об этом.
Было видно…
Что Перельмана, посвятившего свою жизнь математике, больше ничего не заботило.
Недаром люди называли его эксцентричным ученым.
Альберт шел рядом с Лу Чжоу и тихо пробормотал: «Я думал, что математики — строгие люди».
Лу Чжоу не знал, что ответить.
Шульц неловко объяснил.
«Обычно мы… но бывают исключения. Некоторых людей не волнует их окружение, они предпочитают тратить время на математику.
«Я завидую этим людям, но такой образ жизни не для меня. С тех пор, как я отправился в путешествие по математике, большую часть своего времени я трачу на бессмысленные дела…»
Перельман убрал свои продукты и сказал: «Ребята, хотите что-нибудь выпить? У меня есть только вода и чай, но я могу пойти и купить что-нибудь».
Лу Чжоу больше не хотел его беспокоить, поэтому быстро заговорил.
«Вода хорошая».
Шульц кивнул и сказал: «То же самое здесь».
Кругман и Альберт тоже кивнули, поэтому Перельман улыбнулся и заговорил.
"Тогда ладно."
Вскоре на стол поставили пять одноразовых стаканчиков. Перельман взял бутылку минеральной воды и налил каждому по чашке.
Все выглядели немного сбитыми с толку, но Перельмана это не волновало. Сделав глоток, он посмотрел на Шульца и заговорил.
"Почему ты здесь? Я не знал, что ты придешь».
Шульц: «Разве я не могу навестить своего старого друга?»
«Мне не нужно, чтобы меня кто-то навещал, я справляюсь сам…»
Шульц был немного разочарован, но вместо этого Перельман тут же стал смотреть на Лу Чжоу.
Перельман посмотрел на него и сказал «скучно, но резко».
«Я прочитал вашу статью, вы хорошо понимаете теорию групп и комплексную плоскость. Особенно метод анализа гиперэллиптических кривых… Конечно, больше всего меня удивило, когда вы определили сложный алгебраический кластер X в пространстве сложных проектов CP^(n+r), когда исследовали гипотезу Салливана. Я понятия не имею, как ты додумался это сделать».
Топология и дифференциальная топология были обеими областями, которыми интересовался Перельман. С другой стороны, его не так интересовала квазигипотеза Римана.
Несмотря на то, что площадь дифференцируемого многообразия была непопулярна, гипотеза Салливана была известной проблемой.
Перельман также провел некоторое исследование гипотезы Салливана. Однако опровергнуть эту догадку ему не удалось.
В результате он почти забыл о гипотезе, пока, наконец, не прочитал диссертацию Лу Чжоу в Annual Mathematics, где Лу Чжоу доказал эту гипотезу.
Это привело его в изумление.
«… О, гипотеза Салливана?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «… Это благодаря диссертации, опубликованной профессором Креком в ежегодном выпуске Mathematics в 1999 году. Его исследование меня очень вдохновило. Конечно, это также, вероятно, потому, что я специально не исследовал эту проблему, поэтому я смог посмотреть на нее под другим углом».
В то время он все еще отвечал на вопросы Чен Яна о гипотезе Ходжа. Если бы не главный редактор журнала Annual Mathematics, он бы даже не знал, что проблема, которую он изучает, представляет собой классическую задачу о дифференцируемом многообразии.
Перельман и Шульц удивились, когда услышали, что Лу Чжоу специально не исследует дифференцируемые многообразия.
К счастью, они не знали, что Лу Чжоу потратил на решение проблемы всего день;

иначе их челюсти оказались бы на полу. .
Перельман сделал глоток воды и заговорил.
«Это повезло, но я не думаю, что это просто везение… Хорошо, тогда ты пришел сюда, чтобы задать мне какие-то вопросы?»
Лу Чжоу увидел вспышку предвкушения в его глазах и внезапно почувствовал себя немного неловко.
Как и Шульц, он пришел сюда только потому, что ему больше нечем было заняться. По крайней мере, Шульц был другом Перельмана, Лу Чжоу просто пришел сюда ни с чем.
Однако сказать это в лицо Перельману было бы несколько грубо.
В конце концов, Перельман не был животным зоопарка; ему явно не нравились люди, которые его беспокоили.
Что я делаю?
Сказать ему правду?
Лу Чжоу немного беспокоился, что Перельман разозлится, если расскажет Перельману правду.
Внезапно в его сознании вспыхнула лампочка. Он подумал о проблеме, которую обсуждал с Чен Яном, о гипотезе Ходжа.
— Могу я одолжить бумагу?
«Конечно, у меня есть тонна».
Перельман встал и нашел ручки и бумагу.
Лу Чжоу записал на бумаге задачу и передал ее Перельману.
"… Это оно."
"Дайте-ка подумать." Перельман взял бумагу и взглянул на уравнения. Он сказал: «Вы исследуете гипотезу Ходжа?»
Лу Чжоу сказал: «Вроде».
На самом деле это не было ложью. Несмотря на то, что он не исследовал гипотезу напрямую, кто-то работал на него, так что он исследовал ее косвенно.
К счастью, Перельман поверил Лу Чжоу. Он кивнул и пробормотал.
— Понятно, гипотеза Ходжа. После того, как я прочитал вашу статью, я всегда чувствовал, что теоремы могут быть применены к другим проблемам…»
Шульц посмотрел на Лу Чжоу с удивленным выражением лица.
«… Когда вы начали исследовать гипотезу Ходжа?»
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
«Просто побочное хобби».
Шульц: «…»
Время медленно шло, Перельман сидел неподвижно. Он молча сидел на диване, погруженный в свои мысли.
Альберт немного нервничал. Он посмотрел на бумагу и увидел запутанные строки уравнений. Он быстро сдался и снова сел.
Кругман, сидевший рядом с ним, даже не пытался читать уравнения. Он сидел тихо, пил воду.
Лу Чжоу посмотрел на русского человека, погруженного в глубокие размышления, и заговорил.
«… На самом деле, вам не обязательно сразу отвечать мне, вы можете отправить мне электронное письмо».
— …Да, не то чтобы на вопрос можно было ответить в двух словах, — пробормотал Перельман. Он убрал бумагу и сказал Альберту и Кругману: «А вы, ребята? У вас есть вопросы?"
Кругман вздохнул и прочистил горло. Он торжественно сказал: «Мы работаем над большим исследовательским проектом, но он включает в себя множество сложных математических расчетов, которые находятся за пределами наших возможностей…»
Однако его прервал Альберт.
Этот физик встал и заговорил страстным голосом.
«Джентльмен, как вы думаете, можно ли точно предсказать будущее?»
В маленькой квартире вдруг стало тихо.

Глава 1009: Внезапно Стало Философским
"… Предсказывать будущее?"
Перельман потер подбородок и, нахмурившись, сказал: «Какое это имеет отношение к математике?»
Шульц кивнул и выглядел смущенным, когда сказал Альберту: «Прости меня, но это звучит как что-то из фильма».
«Конечно, это связано с математикой!» Альберт с волнением сказал: «Мы предсказываем будущее с помощью математики!»
В квартире снова стало тихо.
Кругман жестом пригласил Альберта сесть, но Альберт проигнорировал его. Альберт продолжал смотреть на Перельмана.
Однако…
Его надежды рухнули.
Не только у Перельмана, но даже у Шульца было странное выражение лица.
Как будто они смотрели на сумасшедшего…
«Я думаю, ты фантазируешь».
Шульц кашлянул и нарушил молчание. Он продолжил: «Предсказание будущего — это не область математики, я даже не думаю, что она относится к физике. Это что-то связанное с философией. В конце концов, существует так много неопределенных факторов и переменных. Все неопределенно. Если бы сегодня шел дождь, возможно, меня бы здесь не было…
— Но погоду можно предсказать! Путь человека нельзя предсказать, но группу людей можно предсказать. Просто взгляните на прогнозы дорожного движения и погоды в Нью-Йорке за последние пять лет!»
Альберт продолжал уверенно говорить: «Люди ничем не отличаются от частиц, взвешенных в воде. Мы постоянно движемся, единственная разница в том, что возмущения, которые мы получаем, представляют собой не небольшие атомные столкновения, а скорее электрические сигналы, проходящие через нейроны, которые определяют наши действия!
«Существует так много инструментов, которые могут отслеживать действия человека, такие как Интернет, например, мобильные устройства… Если мы проанализируем все доступные данные, мы сможем предсказать гораздо больше, чем скучные вещи, такие как охват рекламы, мы можем предсказать десять минут, десять дней, или даже через десять лет!
— Тебе не кажется, что это звучит захватывающе?
Профессор Кругман начал аплодировать.
Впрочем, аплодировал он один…
И Перельман, и Шульц выглядели растерянными.
Хотя Лу Чжоу тоже был ошеломлен, он вспомнил, что обсуждал аналогичную проблему с профессором Кругманом в Шанхае.
Это была возможность создания математической модели для предсказания крупномасштабного социального поведения и продуктивности человека.
— Звучит интересно, — сказал Лу Чжоу. Он сказал: «Это напоминает мне «Психоисторию» Азимова… Отсюда вы взяли эту теорию?»
"Нет! Моя теория возникла с научной точки зрения… Ладно, признаю, что меня немного вдохновил Азимов, но я сейчас не о фантастическом романе. Это серьезная академическая проблема!»
«Хорошо, давайте предположим, что коллективное человеческое поведение предсказуемо, но… и что?» Шульц нахмурился и сказал: «Даже ваше поведение, даже само наблюдение повлияет на эксперимент, оно приведет к непредсказуемым результатам. Это бессмысленно и практически невозможно».
«Господи, какой тогда смысл в исследовании корпускулярно-волнового дуализма? Вам не кажется, что предсказание будущего — увлекательный исследовательский проект? Даже если мы докажем, что можно предсказывать будущее, наши имена войдут в учебники истории!»
Очевидно, профессор Альберт и Кругман приехали в Петербург, чтобы уговорить Перельмана присоединиться к их исследовательской группе.
Во-первых, помочь их проекту сможет только такой ученый, как Перельман. Что еще

более важно, Перельман казался человеком, которого легко убедить.
Причина, по которой он решил гипотезу Пуанкаре, заключалась в том, что он разговаривал с Гамильтоном об этой гипотезе в Америке…
Альберт становился все более и более возбужденным.
Кругман пытался сказать своему другу, чтобы он успокоился, но безрезультатно.
Результат был предсказуем; Перельман отверг их на месте.
Хотя он и не считал их полными идиотами, Перельман твердым тоном заявил, что ему неинтересно применять математику к таким скучным вещам.
Что касается Шульца, то он был полон решимости достичь более высокого уровня математического статуса. Он не стал бы тратить время на сторонние проекты. Таким образом, он вежливо отказался и сказал, что мог бы рассмотреть это, если бы у него было время.
Что касается Лу Чжоу…
Честно говоря, он был весьма заинтересован в этой новой проблеме.
В отличие от Шульца и Перельмана, он любил использовать математику для влияния на другие дисциплины и науки.
Как и сказал профессор Кругман, предсказание будущего было увлекательной задачей.
Хотя он не интересовался экономикой и не интересовался социальными науками, эта проблема казалась ему новой и уникальной.
Но он не дал немедленного ответа.
«Мне нужно время, чтобы подумать об этом. Я не планирую заниматься никакими другими проблемами, пока не решу гипотезу Римана».
Услышав это, Альберт опустил плечи и выглядел глубоко разочарованным.
По его мнению, Лу Чжоу просто вежливо отказывался от них.
«После решения гипотезы Римана… Господи, ты можешь просто сказать нет!»
Кругман посмотрел немного вниз. Он посмотрел на Перельмана и Лу Чжоу, затем заговорил.
— В любом случае, я надеюсь, вы сможете передумать.
Лу Чжоу: «На самом деле, у меня есть вопрос».
Кругман: «…Какой вопрос?»
Лу Чжоу сказал: «Если будущее действительно предсказуемо, хорошо ли это?»
Кругман сказал: «Я не могу ответить на этот вопрос, это вопрос вне научных кругов. Так же, как когда Альберт писал свою книгу «Linked: The New Science of Networks», он не ожидал, что его теории будут использоваться гигантами Силиконовой долины для получения прибыли от рекламы…»
Альберт был недоволен.
— Эй, не говори так! Большие данные нужны не только для рекламы! Он помог в борьбе с терроризмом, медицинском обслуживании, городском планировании и многом другом!»
Профессор Кругман проигнорировал Альберта и продолжил: «Однажды он неожиданно нашел меня и сказал, что планирует воплотить эту теорию в жизнь. Моей первой реакцией было отвергнуть его, но в конце концов я решил работать с ним».
Лу Чжоу спросил: «Почему?»
«Потому что, будь то теоретическое исследование или прикладное исследование, ученые не должны быть теми, кто определяет, является ли технология злом или нет. Является ли технология ядерного деления злом? Большинство людей в 1945 году подумали бы так, но сейчас, оглядываясь назад, можно сказать, что наличие мощного оружия сохраняет мир во всем мире.
«Итак, я думаю, что мы должны смотреть на это с академической точки зрения. Мы просто изучаем возможность предсказания будущего, а не то, что нам с ним делать.
«Что касается того, должны ли мы использовать эту технологию, наша цивилизация примет решение».
Профессор Кругман искренне посмотрел на Лу Чжоу. Через некоторое время Лу Чжоу кивнул.
"Я знаю, что Вы имеете ввиду.
«Возможно, мы сможем подробно поговорить об этом в будущем».

Кругман кивнул. Альберт пожал плечами и сказал: «Я с нетерпением жду этого дня».
Несмотря на то, что он был физиком, он слышал о гипотезе Римана.
Другие математические догадки были трудны, но, по крайней мере, люди добились прогресса.
Гипотеза Римана была подобна одинокой горе, на которую никто даже близко не взобрался.
Кому-то, возможно, потребуются столетия, чтобы решить эту проблему…
Может быть, к тому времени Альберта уже не будет рядом.

Глава 1010. Великий план?
Поскольку Перельман покупал продукты только для себя, группа людей не осталась на обед.
Перед отъездом Шульц упомянул, что в Санкт-Петербурге проходит конференция ICM, но Перельман не ответил.
Судя по лицу Перельмана, Международный конгресс математиков его вообще не волновал.
Однако перед отъездом Перельман спросил Лу Чжоу, о чем он планирует говорить в своем отчете на конференции. Когда он услышал, что Лу Чжоу собирается рассказать только о некоторых из своих ранее опубликованных исследований, Перельман выглядел разочарованным.
Выйдя из дома Перельмана, Шульц взглянул на яркое небо и вздохнул.
— Похоже, эта поездка была пустой тратой времени.
Лу Чжоу с любопытством спросил: «Почему? Разве ты не хотел просто увидеть своего старого друга? Почему это было пустой тратой?»
«Визит к моему старому другу был лишь одной из моих причин», — сказал Шульц. — Вообще-то профессор Фалтингс попросил меня прийти.
Лу Чжоу: «Фалтинги?»
Шульц кивнул и сказал: «Да, он хочет, чтобы Перельман поступил в Боннский университет и участвовал в большом проекте».
«… Что за проект?»
Шульц знал, что Лу Чжоу заинтересуется. Он улыбался и говорил.
«Если интересно, обратите внимание на часовой доклад Фалтингса на конференции. Подробности он расскажет во время доклада. По сути, нам нужен специалист по топологии, дифференциальной топологии и дифференциальной геометрии. Перельман, доказавший гипотезу Пуанкаре, несомненно, лучший кандидат».
Лу Чжоу почувствовал, что Шульц что-то предлагает.
Однако он ничего не знал об этом плане, поэтому притворился, что ничего не замечает.
— Думаешь, Перельман подумает об этом?
Шульц пожал плечами и сказал: «… Стоит попробовать».
…
Сумасшедшие идеи, большие проекты…
Лу Чжоу чувствовал, что сегодня он услышал много интересного.
Его интуиция подсказывала ему, что в этом году Международный конгресс математиков станет для него самым захватывающим.
Конечно, до этого он посещал только один ICM…
Лу Чжоу нашел место, где можно поесть, и вернулся в свой отель. Он расстался с Шульцем, каждый из них вернулся в свой гостиничный номер.
Лу Чжоу продолжал исследовать свое доказательство гипотезы Римана до ночи. Он зевнул и отложил ручку.
— Уже десять часов?
Лу Чжоу посмотрел на экран своего компьютера и уже собирался заснуть, как вдруг вспомнил что-то важное.
«Сяо Ай».
Сяо Ай: [Я здесь, Мастер!]

Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «Найдите кого-нибудь для меня, кого-то по имени Альберт Ласло Барабаси, я думаю, что он приглашенный профессор в Гарварде. ».
Сяо Ай: [Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Найти чье-то академическое резюме было легко.
Сяо Ай потребовалось менее трех секунд, чтобы найти академическое резюме Альберта и Facebook. Сяо Ай представил данные в стиле отчета.
Сяо Ай был, вероятно, лучшим секретарем в мире с точки зрения эффективности.
Лу Чжоу закончил читать отчет и увидел, что Альберт был довольно интересным парнем.
Несмотря на то, что он был физиком, он прославился благодаря своим исследованиям в области теории сетей.
Интересно, что, как и сказал профессор Кругман, Альберт опубликовал много тезисов в Nature and Science. Он даже создал Барабаси-Альберта. Однако известность ему принесли не академические исследования, а его книги…
Его книга «Связанные: новая наука о сетях» стала краеугольным камнем теории сложных сетей, и многие считали его создателем теории больших данных. . Его более поздняя книга «Всплески: скрытые модели всего, что мы делаем» способствовала дальнейшему продвижению теории больших данных.
Если Нассим Николас Талеб считал, что человеческое поведение было случайным и непредсказуемым, то теория Альберта предсказывала, что человеческое коллективное поведение похоже на систему, состоящую из мельчайших частиц. Хотя поведение любой данной частицы было неопределенным, их коллективное поведение можно было предсказать!
По крайней мере, с точностью 93%.
Что касается того, почему он начал работать с профессором Кругманом…
Лу Чжоу это не удивило.
Кругмана интересовали новые идеи. Он любил интегрировать математические и физические теории в экономику.
Большинство людей знали, что он получил Нобелевскую премию за свою теорию международной торговли, но очень немногие знали, что он построил модели, основанные на устоявшихся физических теориях. Например, «Теория межзвездной торговли».
Поэтому для него не было ничего удивительного в том, что он работал с Альбертом. Он был именно тем человеком, который был бы очарован предложением «предсказывать будущее».
Однако, несмотря на то, что Лу Чжоу интересовался этой проблемой, у него не было свободного времени для исследования этой проблемы.
Независимо от того, что должно было произойти в будущем, были две вещи, которые должны были произойти со 100% уверенностью.
Во-первых, через два дня должен был начаться Международный математический конгресс, на котором он должен был выступить с 60-минутным докладом.
Другим был его визит на термоядерную электростанцию завтра утром.
Это был первый проект East Asia Energy в Восточной Европе; это также был первый раз, когда ядерная активная зона была отправлена за границу.
Судя по всему, у этой АЭС было интересное название, которое дал сам президент.
Звали его Гелиос.
Это имя пришло из греческой мифологии, и оно было воплощением солнца…

Глава 1011: Гелиос
«…Четыре пылающих коня, скачущих в огненном небе, с востока на запад, с утра до ночи, освещая мир».
Лу Чжоу и министр Новак сидели на заднем сиденье машины. Он посмотрел в окно и вздохнул.
"О чем ты говоришь?"
Новак, руководитель Министерства энергетики Российской Федерации, улыбался и

говорил с Лу Чжоу, как с экскурсоводом.
«Одиссея Гомера! Описание Гелиоса… Атомная электростанция, к которой мы направляемся!»
Он говорил эмоционально.
«Сын Гелиоса однажды случайно зажег землю, чтобы принести свет, превратив ее в пустыню, сжигая шкуры эфиопов. Гомер, вероятно, никогда бы не подумал, что люди найдут способ высвобождать энергию солнца».
Лу Чжоу: «… Почему я никогда раньше не слышал эту версию истории?»
Министр Новак улыбнулся и сказал: «Это не удивительно, существует много версий этой истории. Если вам интересно, мы можем подробно поговорить, так как я провел некоторые исследования в этой области».
Лу Чжоу вежливо отказался: «Спасибо, но я не особо интересуюсь мифологией».
У него не было свободного времени вне академических кругов.
Тем более, что вскоре должен был начаться ICM.
— Ладно, я понимаю, не все хотят стать поэтами… — Новак пожал плечами и посмотрел в окно. Он увидел высокую стену, окружающую здание, и сказал: «Мы здесь».
Атомная электростанция «Гелиос» располагалась на берегу Балтийского моря, окруженная кругом возвышающихся стен. Как и термоядерная электростанция в Гелиосе, эта электростанция охранялась русскими войсками.
Лу Чжоу увидел на стене три товарных знака: один — Guangdong Nuclear Power Construction Group, другой — East Asia Energy и, наконец, истинный владелец энергетического самолета — Росатом.
«Росатом» контролировал почти все производственные звенья российской атомной производственной цепочки и владел подавляющим большинством урановых рудников в Сибири.
Это было одной из причин, по которой компания East Asia Energy решила работать с этой компанией.
Согласно контракту между East Asia Energy и Росатомом, East Asia Energy продаст Росатому активную зону по высокой цене, а также направит инженеров на электростанцию Helios на 20 лет технического обслуживания.
Эти технические услуги включали техническое обслуживание и модернизацию системы управления активной зоной, а также проверки безопасности активной зоны.
С другой стороны, East Asia Energy также получит 13% прибыли за 20 лет.
Несмотря на то, что такое разделение прибыли было обычным явлением, не было никого, кто мог бы конкурировать с East Asia Energy.
Пока Евросоюз и Америка еще обдумывали, русские первыми подписали это соглашение. Благодаря этому они стали первым зарубежным заказчиком основного ядерного проекта East Asia Energy.
И вот наконец прибыло ядерное ядро из Китая.
Чтобы приветствовать этот исторический момент воспламенения ядерного синтеза, Министерство энергетики назначило дату воспламенения на начало августа специально для Лу Чжоу.
На самом деле, они могли бы добиться термоядерного воспламенения неделю назад, если бы им не пришлось ждать Лу Чжоу.
Старик с седыми волосами стоял у входа в термоядерную электростанцию Гелиос. Когда он увидел, как Лу Чжоу выходит из машины, его глаза загорелись, когда он улыбнулся.
«Добро пожаловать, профессор Лу! Мы встречаемся снова."
— Здравствуйте, академик Сивали.
Лу Чжоу пожал этому человеку руку и улыбнулся. Затем он посмотрел на другого серьезного мужчину средних лет, стоящего рядом с Сивали.
"А это?"
— Лермонтов, — сказал мужчина. В отличие от академика Сивали, у Лермонтова было серьезное выражение лица, когда он сказал: «Я один из ответственных лиц».
Лу Чжоу дружелюбно кивнул и посмотрел на вход.
Внезапно он кого-то увидел.
«Академик Ван? Что ты здесь делаешь?"
Это был главный инженер Ван из Китайской национальной ядерной корпорации!

Он был одним из ветеранов, работавших на термоядерном заводе в Хайчжоу!
Он, Чжоу Чэнфу и Ли Цзянган были тремя гигантами атомной промышленности Китая.
Поскольку Лу Чжоу не публиковал инженерных диссертаций, г-н Ван мог фактически иметь большее влияние в ядерной промышленности, чем Лу Чжоу.
Лу Чжоу был поражен, он вообще не ожидал, что академик Ван будет здесь.
«В конце концов, это наш первый зарубежный инженерный проект по ядерному синтезу, я не могу просто оставить его в покое, — улыбнулся Ван Цзэнгуан и сказал: — Поехали, люди из Росатома давно ждали. Разве вы не видите, в каком нетерпении становится Лермонтов? Пойдем внутрь.
. Группа недолго задержалась у входа.
Министр Новак не хотел, чтобы Лу Чжоу болтал на улице.
Он не мог больше ждать термоядерного воспламенения.
Когда Лу Чжоу шел к диспетчерской вышке термоядерной электростанции, ему сказали, что академик Ван прибыл неделю назад.
Начать термоядерный розжиг планировалось еще неделю назад, но по разным причинам оно было отложено.
Хотя это не вина китайцев, техников и руководство Росатома это сильно раздражало.
В конце концов, задержка воспламенения термоядерного синтеза на неделю имела огромные экономические последствия.
Было бы хорошо, если бы были проблемы с безопасностью или техническими проблемами, но они отложили зажигание термоядерного синтеза, чтобы дождаться китайского ученого.
Как бы то ни было, этот день наконец настал.
В командной башне стояла группа людей.
Ответственным лицом, очевидно, был министр Новак, а рядом с ним стояли высокопоставленные чиновники Минэнерго и атомщики.
Репортеры со своими камерами стояли вокруг командного пункта, отчего народу стало еще больше.
Однако это никого не волновало. Все внимание было приковано к пульту управления, они затаили дыхание.
Они были готовы уже неделю.
Все, что им нужно было сделать, это нажать на кнопку!
Министр Новак пытался успокоиться, потирая пальцы.
Наконец он глубоко вздохнул и посмотрел на камеры, а также на инженеров Росатома.
«Это исторический момент!
«Это принесет русским нескончаемую энергию, это символ нашей дружбы с китайцами… Пусть она будет бесконечной, как солнце, пусть мы пожелаем вечной энергии».
После этого он нажал кнопку.
Потом…
Казалось, ничего не происходит.
Лу Чжоу уставился на данные радиации и температуры плазмы на экране консоли. Он нахмурился и вспомнил, что зажигание в Хайчжоу было другим.
Академик Ван и Сивали тоже заметили это, и у них было серьезное выражение лица.
Журналисты, как и министр Новак, тоже не обрадовались.
Внезапно дверь командной комнаты распахнулась. К министру Новаку подошел инженер в каске и дрожащим голосом заговорил.
«Министр!»
Новак увидел выражение лица инженера и тут же забеспокоился.
Тем не менее, он сохранял спокойное поведение, когда он спросил с достойным выражением лица.
"… Что случилось?"
— Что-то не так с ядерным ядром.
Командная комната погрузилась в тишину.
Репортеры перестали фотографировать.
Министр Новак замер.

Вернувшись к реальности, он начал потеть.
"Что случилось?! Что значит, что-то пошло не так?»
Инженер в каске сглотнул и заговорил.
«Похоже, что наше ядерное ядро…
«Не загорелось».

Глава 1012. Не загорелся?
Не загорелся…
В тот момент, когда слова сорвались с губ инженера, в командном пункте воцарилась тишина.
Когда инженеры Росатома, стоящие перед пультом управления, переглянулись, академик Сивали был ошарашен.
«Не загорелся? Как это возможно! Мы сделали всю работу по проверке… Китайские инженеры тоже сделали свою работу, как это не загорелось?»
Когда тишина в командном зале была нарушена, у репортеров наступил момент осознания.
Термоядерное зажигание не удалось!
Это проект стоимостью в десятки миллиардов!
Если бы этот проект провалился, это стало бы огромным ударом по всей российской энергетике и разрушило бы отношения между Китаем и Россией.
Главный инженер Ван стоял рядом с министром Новаком. У него было достойное выражение лица.
Он, очевидно, осознавал серьезность положения.
Министр Новак говорил серьезным тоном.
— Иди узнай, что происходит!
Инженер в каске кивнул.
"Да сэр! Мы пытаемся это сделать!»
Из-за непредвиденной ситуации церемония зажигания термоядерного синтеза была временно прервана.
Единственной удачей было то, что церемония зажигания термоядерного реактора не транслировалась в прямом эфире. Все репортеры были из местных российских СМИ. Они передали свои SD-карты по запросу российских официальных лиц.
Инженеры из Росатома носились как безголовые цыплята и начали обсуждать сбой термоядерного воспламенения с инженерами из East Asia Energy и Китайской национальной ядерной корпорации.
«… Теоретически неисправностей быть не должно».
— Но есть!
«Я знаю, но испытание реактора прошло хорошо… Кто-то пошел не так после установки активной зоны».
После некоторых испытаний они не смогли найти никаких проблем с ядерной зоной. Внезапно китайский инженер заговорил.
«Может, что-то не так с самим заводом? Например, связь или…
Прежде чем он успел договорить, его грубо перебил Лермонтов.
«С нашей силовой установкой проблем нет!» — сказал мужчина недружелюбным тоном. Он сказал: «Я же говорил вам, китайцам нельзя доверять! Они дают нам некачественные ядерные ядра!»
Как только эти слова были сказаны, китайские инженеры пришли в ярость.
Особенно Ван Цзэнгуан, у него всегда был вспыльчивый характер. Он хлопнул по столу и встал.
"Низкое качество? Вы говорите, что наше ядерное ядро плохого качества? Лермонтов, я хочу знать, вы говорите от имени Росатома или это ваше собственное мнение!»
"Г-н. Лермонтов, пожалуйста, говори осторожно!» — быстро сказал министр Новак. Он посмотрел на академика Ван Цзэнгуана и сказал: «Академик Ван, прошу прощения, Лермонтов просто расстроен, это не то, что он на самом деле думает…»
Лермонтов не опроверг заявление министра Новака, но и не взял обратно своих

слов.
Академик Ван все еще выглядел злым. Если бы не подписанный ими контракт, он бы уже ушел.
Академик Сивали, сидевший рядом, попытался выступить в роли миротворца. Он попытался успокоить обе стороны, но это не помогло.
Эта церемония явно должна была закончиться.
Если эта встреча продолжится, обе стороны начнут борьбу.
Росатом никогда бы не признал, что это их вина, а East Asia Energy никогда бы не признала, что есть проблема с ядерной зоной.
Единственное, на что они могли надеяться, это на то, что инженеры решат проблему.
Независимо от того, какая сторона вызвала проблему, они должны были определить проблему, прежде чем они могли ее решить.
По окончании собрания академик Ван вышел в коридор и выкурил сигарету.
Закончив курить, Лу Чжоу подошел.
Он ничего не сказал во время встречи; он был слишком занят, думая о том, что пошло не так с электростанцией.
Он посмотрел на академика Вана и заговорил.
— Как успехи?
«Это сложно».
Лу Чжоу: «Ребята, вы проверили атомный зонд He3 и систему отвода тепла?»
Академик Ван: «Да».
Через некоторое время Лу Чжоу сказал: «Может быть, это ловушка ядра? Я помню, что там, кажется, действует активная мера защиты. Он может принудительно заглушить реактор и остановить реакцию … —
Да, мы все проверили. Ван Цзэнгуан покачал головой и сказал: «Вы действительно думаете, что мы что-нибудь пропустим?»
Эммм…
Имеет смысл.
Лу Чжоу глубоко задумался.
Казалось, что нет никакого способа решить проблему.
С реактором все было в порядке, но активную зону не удалось зажечь.
Через час или около того отчет об инспекции был создан.
Первоначальный диагноз заключался в том, что уловитель активной зоны, теплоотвод, энергетический интерфейс и т. д. работали нормально.
Кроме ядерного ядра.
Ядерная зона была для российских инженеров «черным ящиком».
Только китайские инженеры смогли осмотреть ядерную зону.
Из-за контракта Китаю не нужно было предоставлять россиянам полные технические детали.
Лермонтов вдруг встал и заговорил.
«Китай несет ответственность за обеспечение нормальной работы реактора. Это прописано в контракте, верно?
Академик Ван: «Да».
«Однако единственное, что мы не осмотрели, — это ядерное ядро!»
Академик Ванга ответил Лермонтову.
«Наши инженеры осмотрели ядерную зону, и вы уже прочитали отчет об осмотре…»
Лермонтов прервал академика Вангу и заговорил подозрительным тоном.
«Правильно, это то, что написано в отчете, но кто сказал, что вы не солгали в отчете?»
Академик Ван посмотрел на Лермонтова и прищурил глаза.
"Что ты имеешь в виду?"
— Я задаю вопросы разумно. Лермонтов пристально посмотрел на академика Ванга и сказал: «Проблема, скорее всего, в ядерной зоне. У нас есть основания так полагать. Для точного определения причины отказа прошу вас предоставить нам или стороннему российскому инспекционному органу технологию для осмотра активной зоны».
Академик Ван сказал: «Это не то, что написано в контракте».
Лермонтов агрессивно сказал: «Да, но вы, ребята, не обеспечили нормальную работу реактора, вы, ребята, первыми нарушили договор!»

«Я не думаю, что мы нарушаем договор, мы активно помогаем вам решить проблему!»
Продолжать в том же духе было бессмысленно. Академик Ван повернулся к министру Новаку, надеясь, что тот сможет успокоить Лермонтова.
Однако казалось, что позиция Новака склоняется в сторону Лермонтова.
В конце концов, термоядерная электростанция Helios была частью видения Новака будущего России.
Было важно поддерживать отношения с Китаем, но это не означало, что русские всегда будут идти на компромисс. Термоядерную электростанцию не удалось зажечь, и они не смогли найти источник проблемы.
Следовательно, методом исключения у него были основания полагать, что проблема кроется в ядерном сердечнике.
Лу Чжоу, который еще ничего не сказал, внезапно заговорил.
«Можно посмотреть данные мониторинга турбулентности плазмы?»
— Данные мониторинга? Лермонтов нахмурился и взглянул на начальника охраны рядом с ним. Затем он посмотрел на Лермонтова и сказал: «Почему зашумленные данные могут чем-то помочь?»
Данные турбулентности плазмы отображали движение плазмы в реакционной камере, наблюдаемое атомным зондом He3. В нем использовалась математическая модель микрожидкостного движения плазмы внутри реакционной камеры.
В то время это был сенсационный результат исследования в физическом сообществе, и многие ученые объявили это достижением уровня Нобелевской премии. Он послужил теоретической основой для серии термоядерных устройств с магнитным удержанием, таких как Stellarator.
Однако для большинства людей эти данные были не более чем шумом.
Точно так же, как не было на земле программиста, который мог бы читать код в двоичных числах, это была работа процессора.
Что еще более важно, реактор не смог добиться воспламенения. В чем смысл наблюдения за турбулентностью плазмы?
Лу Чжоу пожал плечами.
«Попытка не повредит».
Лермонтов тоже пожал плечами.
— Тогда вперед.
Хотя Лермонтов не думал, что Лу Чжоу сможет что-то сделать с данными, он все же попросил техников из Росатома получить данные мониторинга турбулентности плазмы.
Данные были напечатаны в 200-страничном отчете, который был доставлен в конференц-зал.
Академик Ван посмотрел на толстую стопку бумаги и невольно нахмурился.
Забудьте об анализе данных, просто чтение данных займет несколько часов.
Лермонтов сидел, скрестив руки, и ждал следующего шага Лу Чжоу. Академик Сивали и министр Новак тоже с любопытством посмотрели на Лу Чжоу, гадая, каков будет его следующий ход.
На самом деле у Лу Чжоу не было ничего особенного в рукаве.
Он пролистал страницы и обнаружил турбулентность плазмы в течение первых пяти секунд после попытки запуска реактора.
Через пять минут он отложил стопку бумаг.
Лермонтов усмехнулся и сказал: «Есть какие-нибудь идеи для нас, господин математик?»
Однако ответ Лу Чжоу был неожиданным.
Отложив отчет, Лу Чжоу уверенно заговорил:
"Конечно.
«Проблема не в ядре».
В конференц-зале возникла суматоха.
Очевидно, что слова Лу Чжоу как авторитетной фигуры в области ядерного синтеза имели вес.
Лермонтов был немного ошеломлен. Он не мог поверить, что Лу Чжоу смог сделать выводы из зашумленных данных, не говоря уже о таком коротком промежутке времени.

Однако вскоре после этого он неодобрительно заговорил: «Я знал, что вы так скажете, но проблема не в самой электростанции».
Лу Чжоу кивнул.
«Вы правы, проблема не в силовой установке. Кажется, я знаю, в чем проблема».
Не один Лермонтов был ошеломлен; — удивились специалисты Росатома и академик Ван.
Министр Новак был первым, кто спросил.
— В чем тогда проблема?
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и заговорил.
— Это электросеть.

Глава 1013. Механизм активной защиты
Весь конференц-зал замолчал.
Ни с ядерной зоной проблем, ни с электростанцией…
А с внешней энергосетью проблема?
Лермонтов усмехнулся.
«То есть, вы говорите, что проблема не в аккумуляторе, не в корпусе аккумулятора, а проблема в российской энергосистеме? Вы говорите, что мы не можем справиться с термоядерной энергией? Ну и шутка."
Лу Чжоу сказал: «Похоже, я шучу?»
Лермонтов невежливо сказал: «Академик Лу Чжоу, я знаю, что вы прекрасный математик. В Петербурге сотни, а то и тысячи ученых ждут вашего доклада на ИКМ. Но, должен сказать, вы дилетант в области электричества.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Это правда, я ничего не знаю о российской энергосистеме, но у меня достаточно данных, чтобы подтвердить свое утверждение».
Лермонтов ничего не сказал, он продолжал сидеть, скрестив руки, ожидая продолжения Лу Чжоу.
Не только Лермонтов, все в конференц-зале, включая академика Вана, ждали продолжения Лу Чжоу.
Лу Чжоу откашлялся и заговорил.
«Когда мы проектировали ядерную зону, мы добавили много превентивных мер безопасности. Например, механизм активного отключения на керноуловителе, датчик температуры на системе отвода тепла. Эти механизмы могут остановить текущую ядерную реакцию при особых обстоятельствах».
Лермонтов фыркнул.
"Как что?"
Лу Чжоу: «Например, когда внешняя энергосистема не может обрабатывать электрическую энергию, вырабатываемую ядерным синтезом».
«Проблема не в этом, — сказал министр Новак. «Мы скорректировали выработку теплоэнергетических объектов в рамках подготовки к сегодняшнему зажиганию. Как только ядро загорится, мы сразу же уменьшим мощность большой тепловой электростанции поблизости. Когда выработка активной зоны достигнет 10%, мы закроем 1-ю и 2-ю АЭС в Санкт-Петербурге… У нас есть комплексный план по корректировке нашей энергетической структуры».
Лу Чжоу: «Но вы думали о другой возможности?»
Министр Новак сказал: «Как что?»
«Обычно, если не сработает автоматическая система управления генерацией, небольшое количество электроэнергии может легко попасть в энергосистему Санкт-Петербурга, но теперь…» Лу Чжоу посмотрел на Новака и сказал: «Ваша электросеть не может принять даже мельчайшие немного электричества от Гелиоса.
Лермонтов сказал: «Как это возможно? Вы издеваетесь над нашими энергетиками? Вы говорите, что наша инфраструктура — это шутка?
«Вы можете интерпретировать это как хотите». Лу Чжоу пожал плечами и бесстрастно сказал: «Дело в том, что ваша система управления энергией… EMS имеет серьезные

проблемы совместимости с термоядерной электростанцией Helios.
«Я не уверен, системная ли это ошибка или человеческая ошибка, в основном электрическая энергия, вырабатываемая ядерным ядром, не может попасть в энергосистему. Это привело к срабатыванию нашего механизма активной защиты ядерной зоны. Посмотрев на данные турбулентности плазмы, я уверен, что это корень проблемы.
«Если бы не этот механизм активной защиты, у нас было бы гораздо больше проблем».
Плазма в сотни миллионов градусов, проплавляющая ядерное ядро, была весьма опасной.
Особенно для людей, стоящих внутри электростанции…
Когда министр Новак услышал это, его лицо посинело.
Лермонтов тоже выглядел неважно, его явно потрясла мысль о ядерной аварии. Не дай бог повторится Чернобыльская авария.
Однако он все еще не мог поверить, что Лу Чжоу смог сделать выводы из данных о турбулентности плазмы за такой короткий промежуток времени.
Казалось, что Лу Чжоу злоупотребляет своей академической репутацией.
Лермонтов сказал: «…Не пугайте меня, мы все знаем, что вы лжете…
» Лермонтов».
Лермонтов был немного ошеломлен, услышав, как Лу Чжоу упомянул его имя. Он нахмурился и ответил: «Что?»
Лу Чжоу серьезно сказал: «Позвольте мне спросить вас, вы действительно хотите, чтобы эта проблема была решена?»
"Что это должно значить?" Лермонтов немного смутился, но быстро успокоился и сказал: «Этот проект стоит десятки миллиардов, и я отвечаю за участие Росатома в этом проекте. Почему бы мне не захотеть, чтобы это сработало?!
"Хорошо." Лу Чжоу кивнул и посмотрел на министра Новака. «Иди, найди инженеров, чтобы проверить, прав ли я, я уверен, это будет легко».
Министр Новак кивнул.
«Конечно».
Лу Чжоу встал и посмотрел на Лермонтова. Он постучал пальцем по стопке данных о турбулентности плазмы толщиной в дюйм.
«Вы не представляете, сколько из них я прочитал.
— Я уже сказал тебе, в чем проблема. Если вы хотите, чтобы это было решено, выслушайте меня.
«Если вам просто нужна оценка несчастного случая, я могу рассчитать ее для вас, но я не уверен, что вы поймете мои расчеты».
«Ты, маленькое дерьмо!»
Лермонтов яростно встал, но под взглядом Максима решил снова сесть.
Обычно Лермонтов затеял бы драку.
Но ради безопасности всех он отказался от этого.
…
Церемонию зажигания термоядерного синтеза пришлось отложить.
По совету Лу Чжоу Министерство энергетики Российской Федерации направило людей для связи с Единой энергетической системой России, начав расследование в отношении энергосистемы.
И действительно ли проблема была связана с энергосистемой…
Лу Чжоу был на 95% уверен, что он прав.
Однако если бы ему пришлось записать свой анализ и доказать свои предположения с помощью математической модели, это заняло бы у него как минимум неделю.
Вместо того, чтобы тратить неделю времени, было бы лучше сначала исследовать энергосистему.
Покинув атомную электростанцию, Лу Чжоу не вернулся в свой отель. Вместо этого он нашел китайский ресторан и поел с академиком Ваном.
Они начали говорить о том, что только что произошло. Академик Ван вздохнул и эмоционально заговорил.
«Честно говоря, это странно. Глядя на отношение Лермонтова, я думаю, что за всем этим стоит Росатом».
Лу Чжоу отложил палочки для еды и посмотрел на академика Вана.

— Но чем это им поможет?
Несмотря на то, что он не был экспертом в бизнесе, он все же немного разбирался в операциях корпораций.
Такого рода крупномасштабные инвестиции в коммунальные проекты часто включали в себя множество банковских кредитов, даже один день просрочки мог стоить миллионных убытков.
Ван Цзэнгуан терпеливо объяснил.
«Это многомиллиардный проект. Есть банковские кредиты и страхование. Если есть проблема с ядерной зоной, они могут не только обратиться за компенсацией в страховую компанию, но и оказать на нас давление, чтобы мы предоставили им полную техническую информацию о ядерной зоне. В конце концов, без сторонней тестирующей организации наше слово против их».
По сути, Китайская национальная ядерная корпорация и East Asia Energy были похожи на гигантов розничной торговли атомной промышленности — у них была полная монополия в отрасли. Теперь, когда русские хотели открыть розничную франшизу, все, что касалось магазина, хранилось у китайцев.
Поскольку Китай контролировал ядерное ядро, русским пришлось пойти на множество компромиссов.
Однако и у русских были пределы.
Одной из их самых больших забот была безопасность.
Тем более, что у русских был не лучший послужной список ядерных аварий.
Конечно, было бы идеально, если бы не было аварий. Обе стороны выиграют от чистой энергии.
Однако теперь возникла серьезная проблема с реактором.
Если ядерное ядро нельзя было воспламенить, у русских не было технологии для его осмотра. Инспектировать ядерную зону полностью зависела компания East Asia Energy.
Таким образом, это была прекрасная возможность для Росатома оказать давление на Китай, чтобы тот предоставил им технологии диагностики ядерных зон.
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Их заставили сделать это российские власти?»
«Маловероятно, но даже если бы российские власти этого не потворствовали, они были бы на стороне «Росатома». В конце концов, «Росатом» — крупный игрок в области атомной энергетики, и российское правительство не пойдет против своих собственных людей».
Академик Ван Цзэнгуан вздохнул и сказал: «Я совсем этого не ожидал. Я имею в виду, что у нас хорошие отношения с русскими, представьте, если бы это произошло в Америке».
Если бы что-то подобное произошло в Америке, отношения между китайцами и американцами стали бы непоправимыми.
Однако это также стало хорошим уроком для East Asia Energy, которая только начала расширяться за рубежом.
Даже союзникам Китая нельзя было полностью доверять. Небольшие страны Юго-Восточной Азии были рады поддержке сверхдержавы, но такие гиганты, как Россия, предпочли отнять кусок у себя.
В следующий раз им придется включить подключенную энергосистему в качестве одного из критериев проверки.
Конечно, это будет связано с вопросами национальной безопасности и раскрытия информации, поэтому другая сторона может не захотеть сотрудничать.
Но даже тогда это было бы лучше, чем неработающая атомная электростанция.
Академик Ван сделал глоток с Лу Чжоу и говорил искренне.
«Спасибо за помощь сегодня».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не беспокойтесь, я все еще акционер East Asia Energy».
«О, я вижу, каково это, тогда эта еда на тебе!»
Академик Ван улыбнулся и заговорил более серьезным тоном.
«Я свяжусь с нашими людьми, спрошу их, что нам делать.
«Вне зависимости от того, есть ли проблема с электросетью, никаких технологий проверки мы им дать не можем. У нас десятилетнее лидерство в области термоядерной энергии, мы не можем от этого отказаться».

Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я могу чем-нибудь помочь?»
— Нет, ты уже много сделал. Академик Ван Цзэнгуан улыбнулся и сказал: «Вы должны сосредоточить свою энергию на Международном конгрессе математиков.
«Что касается термоядерного воспламенения, мы справимся!»

Глава 1014: Он действительно правильно догадался?
Пока Лу Чжоу возвращался в гостиницу, министр Новак стоял в машинном зале Санкт-Петербургского филиала ЕЭС России. Он уставился на группу техников, которые работали за своими компьютерами.
Рядом с министром Новаком стоял управляющий филиалом Олиг. У этого бледнокожего мужчины средних лет была густая борода и пивной живот, что делало его похожим на воздушный шар в обтягивающем костюме от Армани.
Последние два часа он говорил без умолку.
"Г-н. Министр, я могу обещать вам, что наша сеть работает идеально, и никаких проблем! Инженеры нашего отдела следят за системой с сегодняшнего утра. Мы полностью готовы к энергии термоядерной электростанции Helios, однако мы вообще не обнаружили никаких изменений напряжения на входе энергии Helios…»
Министр Новак говорил с бесстрастным лицом.
«Я решу, есть проблемы или нет».
— Мне жаль это слышать, но я думаю, вы должны доверять нам.
"Замолчи."
— Хорошо, министр, — сказал Олиг. Увидев, как Новак начал раздражаться, Олиг быстро закрыл рот.
Такого не ожидали не только Росатом и Минэнерго РФ, не ожидала и Единая энергетическая система России, которая отвечала за эксплуатацию энергосистемы.
На этапе разработки проекта сотрудники Единой энергетической системы России осмотрели площадку электростанции. Убедившись в отсутствии проблем, они одобрили подключение Helios к сети.
Услышав новость о том, что термоядерную электростанцию невозможно зажечь, у Олига начали дергаться веки.
Он не знал, почему Новак решил, что проблема не в электростанции, а в энергосистеме!
Это было смешно!
Время быстро прошло. Они не смогли обнаружить никаких проблем. Олигу было интересно, должен ли он сказать министру Новаку, что с него хватит. Однако техник внезапно посмотрел на экран своего компьютера и заговорил.
«Сэр…»
Олиг тут же огляделся и спросил: «Что случилось?»
Техник мог чувствовать давление взгляда на него. Он сглотнул и сказал: «Что-то не так с нашей системой скорой помощи…»
Олиг вдруг понял, что может ошибаться. Он быстро перебил техника и вытащил его из комнаты.
«Пойдемте со мной…»
Министр Новак немедленно остановил их двоих.
"Останавливаться!"
Министр Новак посмотрел на техника и серьезно заговорил.
"Что случилось? Скажи мне сейчас! Вы будете нести личную ответственность, если попытаетесь что-то скрыть!»
Техник был напуган, он игнорировал своего пухлого босса и говорил быстро.
«Когда мы проверяли память EMS, мы обнаружили несколько ненормальных записей ответов. Когда система получила запрос на вывод от Helios, она не обработала соответствующий запрос, а вернула сообщение об утверждении…»
По сути, восходящий поток отправил сообщение о том, что приближается флуд, а нисходящий поток получил сообщение и сообщил, что он открытие шлюза. Однако шлюз так и не был открыт.
Академик Сивали нахмурился и сказал: «Это системная ошибка?»

«Это не похоже на жука…» — сказал инженер. «Я нашел несколько строк кода, которые не похожи на ошибку. Похоже, кто-то изменил его вручную».
Олиг вспотел и быстро спросил: «Как это возможно? Вы неправильно прочитали это?!”
Техник знал, что после этого его все равно уволят, поэтому он сказал: «Я уверен на 90%! Может быть, наш директор по безопасности посмотрит на это, я уверен, что он придет к такому же выводу».
На этот раз вспотел не только Олиг. Министр Новак, академик Сивали и чиновники из энергетического ведомства покрылись холодным потом.
Кто-то сделал это!
Кто-то заблокировал порт ввода энергии для системы EMS!
Если ядерная активная зона будет успешно воспламенена, огромный выброс вырабатываемой электроэнергии парализует всю линию электропередачи и повлияет на близлежащие трансформаторные подстанции. Это также вызовет серию каскадных повреждений самого ядерного ядра.
К счастью, система активной защиты Гелиоса остановила реакцию…
Министр Новак подумал о плазме в сотни миллионов градусов внутри термоядерного реактора.
Он вернулся к реальности и зарычал.
«Узнай, кто это сделал! Кто отвечает за техническое обслуживание системы электроснабжения… Черт возьми!»
Олиг посмотрел на министра Новака и сказал дрожащим тоном.
«Министр, может быть, это просто системная ошибка, нам не нужно слишком остро реагировать…»
"Г-н. Олиг, — сказал министр Новак, — советую вам сотрудничать, иначе вы окажетесь под подозрением».
Глаза Олига расширились, когда он указал на себя.
«Я подозреваемый? Господи, зачем мне это делать?»
«Все под подозрением». Министр Новак посмотрел на компьютерный зал и сказал: «Это хорошо спланированная, организованная атака. Без сомнения, среди нас сидят квислинги!
«Это не энергетический вопрос, это вопрос национальной безопасности!»
Министр Новак посмотрел на Олига, Сивали, а также на Лермонтова из Росатома. Он говорил холодным тоном.
«Связываюсь с Федеральной службой безопасности, они возьмут это дело в свои руки.
«Я уверен, что они смогут решить эту проблему быстро».

Глава 1015. Преднамеренный саботаж?
Раннее утро.
Лу Чжоу сидел в ресторане отеля «Коринтия», наслаждаясь тостами и кофе. Прочитав несколько электронных писем, он зашел на arXiv и просмотрел последние результаты исследований в области алгебраической геометрии, дифференцируемых многообразий и теории чисел.
В эти дни математическое сообщество было относительно спокойным. Ничего особо интересного не было опубликовано. На профессиональных академических форумах, таких как MathOverflow, большинство дискуссий касалось не академических проблем, а сплетен о математическом мире.
Несмотря на то, что не все получили приглашение на конференцию ICM, подавляющее большинство математиков внимательно следили за ходом конференции в Санкт-Петербурге.
Лу Чжоу читал пост о предсказаниях на приз Филдсовской премии, когда русский мужчина с парой солнцезащитных очков, свисающими с рубашки напротив него, спросил: «Можете ли вы сделать мне одолжение и попытаться остаться сегодня в отеле?»
Лу Чжоу оторвался от экрана своего компьютера и заговорил.
— Почему что-то случилось?

— Если ты действительно хочешь знать, да, что-то случилось. Максим протер очки и сказал: «Кто-то проник в энергосистему Санкт-Петербурга и изменил строки кода. По данным нашего управления национальной безопасности, это преднамеренное нападение».
Лу Чжоу сказал: «... Как это может быть не преднамеренным?»
— Ты не понял, что я имел в виду. Максим улыбнулся Лу Чжоу и сказал: «Я говорю, это может быть преднамеренное нападение на тебя».
Атмосфера замерла.
Все замолчали.
Это был первый раз…
Лу Чжоу почувствовал, что его жизни угрожает опасность.
Лу Чжоу почувствовал, как у него пересохло в горле, поднял чашку с кофе и сделал глоток.
Через пару секунд он поставил кофейную чашку и заговорил.
«… Честно говоря, это немного надумано. Это просто авария на атомной электростанции, это не против меня лично».
Разрушить целую атомную электростанцию только для того, чтобы причинить мне боль…
Атомная электростанция «Гелиос» находилась в Санкт-Петербурге, втором по величине городе России. Несмотря на то, что технология управляемого синтеза была чистой и безопасной, это все же был ядерный реактор.
Если что-то пойдет не так, это будет не только политический вопрос.
Лу Чжоу не удивился бы, если бы разразилась война.
«Я думаю, что отношения между двумя странами важнее, чем термоядерные электростанции Helios».
Максим надел солнцезащитные очки и встал.
Он посмотрел на Лу Чжоу сквозь очки и заговорил.
«По сути, кажется, что есть люди, которые хотят тебя достать. Мы не уверены, есть ли у них еще какие-то хитрости в рукавах. Итак, я надеюсь, что вы сможете остановиться в этом отеле, так как мы можем на 100% гарантировать вашу безопасность здесь. Если вы уйдете отсюда, это число станет 90% или даже 80%».
"Я знаю." Лу Чжоу кивнул и посмотрел на экран своего компьютера, когда сказал: «Хотя я знаю, кто за этим стоит, я постараюсь не выходить за рамки отеля».
Он не собирался выходить за пределы конференции ICM.
Если бы кто-то следил за ним, ему было бы лучше оставаться осторожным.
«Вот в чем суть, мне нужно позаботиться о кое-чем важном, я желаю вам приятного дня».
Максим помахал на прощание и пошел прочь.
Однако он прошел мимо Лу Чжоу, наклонился и тихо заговорил.
«…Есть места со многими девушками, которые тебе бы понравились, боюсь, нам придется пойти туда в следующий раз».
Лу Чжоу внезапно подавился кофе.
Лу Чжоу кашлянул и поставил чашку. Затем он вытер рот салфеткой и заговорил.
"… Спасибо, не надо."
«Ха-ха, не стесняйся, мой друг. В жизни есть нечто большее, чем наука. Если бы не этот несчастный случай, мы бы здорово повеселились, но… может быть, в следующий раз».
Максим похлопал его по плечу и ушел с улыбкой.
Новость о задержке запуска термоядерного реактора «Гелиос» не затронула петербуржцев. В «Правде», самой авторитетной газете России, была лишь небольшая статья с упоминанием реактора внизу страницы. В статье говорилось, что из-за конференции ICM и других причин зажигание термоядерного синтеза будет отложено на неделю.
Однако некоторые политически настроенные люди почуяли неладное.
Казалось, над Санкт-Петербургом и даже над всей энергосистемой России назревала невидимая буря…
После того, как Максим покинул гостиницу «Коринтия», в пятизвездочную гостиницу, освободившуюся для Международный конгресс математиков.
На самом деле, большинство людей прибыли утром.

Например, прибыли наставник Лу Чжоу в Принстоне, профессор Делинь, а также профессор Фефферман, с которым Лу Чжоу работал над уравнениями Навье-Стокса, а также Фальтингс.
Лу Чжоу узнал об этом только сегодня утром.
Однако Лу Чжоу не смутило появление профессора Делиня или профессора Феффермана, что действительно ошеломило его, так это то, что кто-то стоял в вестибюле отеля с чемоданом.
Ее светлые волосы были собраны в хвост, раскачивающийся на белой длинной юбке. Ее плечи и очертания тела выглядели полнее, чем четыре года назад.
Лу Чжоу вышел из ресторана и направился к лифтам вестибюля, где сразу узнал ее.
Казалось, Вера почувствовала, что кто-то смотрит на нее. Она огляделась и заметила Лу Чжоу.
«Профессор…» .
Ее тихий голос был наполнен удивлением и радостью, а ее сапфировые зрачки ярко сияли.
Она отпустила чемодан и побежала к Лу Чжоу.
Судя по ее движению, если она не замедлится, она наткнется на Лу Чжоу.
Однако такой физический контакт был слишком интенсивным для молодой девушки.
Она подходила все ближе и ближе к Лу Чжоу и постепенно замедлялась в разгар нервозности.
Она встала перед Лу Чжоу и покраснела.
Затем она расчесала волосы и сказала: «Давно не виделись…»
«Да, это было давно…» Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У тебя все хорошо?»
«Да… я в порядке, не беспокойтесь обо мне».
Хотя Вера ответила уверенно, Лу Чжоу все еще беспокоился.
Лу Чжоу собирался продолжить спрашивать, когда услышал звук высоких каблуков, ступающих по гранитному полу.
— Ты заставляешь его больше волноваться.
Они оглянулись и увидели Молину с двумя чемоданами в руках, один из которых принадлежал Вере.
Поскольку Лу Чжоу видел Молину в Цзиньлине в прошлом году, он чувствовал, что Молина изменилась не так сильно, как Вера.
Единственная разница заключалась в том, что ее обычный длинный плащ был заменен на зеленое короткое пальто.
Ее стрижка «сорванец», белая полосатая рубашка и длинные брюки цвета хаки создавали атмосферу Парижа.
Вера на секунду замолчала и спросила: «О? Почему?"
«Если у вас есть какие-то проблемы, просто скажите ему. Теперь он знаменитость, а ты его ученик, так что он определенно может тебе помочь.
«Нет, я действительно в порядке… Не беспокойся обо мне».
Вера взяла свой чемодан и пробормотала спасибо. Затем она быстро пошла к лифту, забыв попрощаться с Лу Чжоу.
Лу Чжоу увидел Веру, идущую к лифту, отвел Молину в сторону и серьезно спросил: «Разве ты не ее товарищ по команде? Как ты ничего о ней не знаешь?
«Очевидно, что мой товарищ по команде не открылся мне. Кроме того, вы действительно думаете, что я расскажу вам тайну дамы без ее разрешения?
Молина закатила глаза, глядя на Лу Чжоу, и пошла к лифту с чемоданом.
Лу Чжоу начал думать.
Внезапно он услышал еще один знакомый голос.
"Профессор!"
Лу Чжоу повернул голову и увидел молодого человека с загорелой кожей и кудрявыми волосами. Мужчина держал за руку латиноамериканскую даму.
Лу Чжоу не сразу узнал, кто это был.
— Эй, профессор, это Харди! Ты ведь не забыл обо мне, верно?
«Я знаю, что это ты, мне просто нужно время, чтобы обработать информацию…»
Лу Чжоу посмотрел на красивую латиноамериканку и сказал: «Ты… замужем?»
Харди улыбнулся и сказал: «Конечно! Прошло столько лет, я старею. Теперь я профессор, сейчас или никогда. Что есть, то есть."

Лу Чжоу: «…»
Этот парень, почему он всегда добавляет лишнее предложение в конце…
Я знал, что не должен был отпускать его так рано.
Харди мог сказать, что Лу Чжоу был немного раздражен, поэтому после небольшой беседы он повел свою новую жену к лифту.
Судя по всему, они поженились два месяца назад, а в Санкт-Петербург приехали на конференцию ICM, а также отправляются в свадебное путешествие.
Причина, по которой они решили совместить свой медовый месяц с ICM, заключалась в том, что школа возместит их дорожные расходы, а также выделит им определенную сумму в качестве командировочных...
После посещения конференции ICM они полетят в Италию и Грецию.
Харди был одним из немногих людей, которых знал Лу Чжоу, которые могли бы сделать что-то подобное…
Помимо Харди, Лу Чжоу также видел Цинь Юэ в холле отеля.
Цинь Юэ сильно изменилась за последние четыре года.
Когда Цинь Юэ впервые приехал в Принстон, Лу Чжоу вспомнил, что он был застенчивым, но честным человеком, но теперь Цинь Юэ стал более экстравертным, заставляя людей чувствовать, что он надежный.
Лу Чжоу был счастлив видеть, как растут его ученики.
Единственное, что его немного смутило, так это состояние здоровья Веры…
Надеюсь, это не было большой проблемой.
Но Лу Чжоу чувствовал, что Вера говорит неправду…

Глава 1016. Разблокированы скрытые достижения!
Утро третьего августа.
Небо над Санкт-Петербургом было ясным как день.
Отель «Коринтия» был полон людей.
Несмотря на то, что конференц-зал был просторным, из-за большого количества участников на входе были установлены два контрольно-пропускных пункта.
Председатель Международного математического союза, профессор Шигефуми Мори, а также профессор Виана, председатель оргкомитета, поднялись на сцену и произнесли вступительную речь. Они приветствовали ученых со всего мира и поблагодарили город Санкт-Петербург за поддержку конференции.
После этого был самый ожидаемый этап – церемония награждения.
Это было кульминацией всей конференции, и большинство людей пришли именно на церемонию награждения.
Четыре категории наград считались одной из высших наград математики. Ходили слухи, что получение любого из них позволит ученому следовать по пути математики до конца своей жизни.
Особенно медаль Филдса.
По сравнению с премией «Золотая лошадь» за жизненные достижения, эта награда могла быть вручена только ученым моложе 40 лет, так что это была корона математики.
Большинство людей восхищались упорным трудом, но все стремились стать гением.
Особенно в такой области, как математика, которая требовала таланта.
Лу Чжоу, сидевший в толпе, отчетливо слышал, как люди рядом с ним обсуждали, кто получит эту награду.
«Джоди Уильямсон, самый молодой академик-математик в Австралии, установил чисто алгебраическую теорию Ходжа на кольцах многочленов и успешно доказал гипотезу Каждана Люстига для группы Кирха. Он не выиграл его в прошлый раз, но на этот раз он должен быть его».
«…У Марины Вязовской тоже должен быть шанс. Ее исследования связаны с дискретной геометрией, и она расширила проблему трехмерной сферы до 8 и 24 измерений, а также получила премию Института Клэя 2017 года, а также премию Рамануджана. Мой наставник описал ее как гения. Ей уже 38 лет, это ее последний шанс».

«Исследования Марины Вязовской действительно превосходны, но область дискретной геометрии слишком непопулярна, не говоря уже о том, что ее научный руководитель не является известным ученым. Я более оптимистично отношусь к другому украинскому математику, тоже женщине».
"Кто?"
«Человек, доказавший премию Коула по теории чисел, Вера Пулюй, обладательница премии Коула по теории чисел, золотой награды Рамануджана и премии Европейского математического общества. И ее исследования, и ее наставник на высшем уровне. К тому же она из Принстона. Если они не примут ее во внимание в этот раз, то обязательно примут в следующий раз».
«Господи, почему Филдсовская медаль вручается только раз в четыре года? Слишком много людей, которые заслуживают победы».
«Потому что, если они будут раздавать слишком много наград, награды станут бессмысленными. Мы должны выбрать лучших из лучших, людей, которые изменят будущее математики».
Лу Чжоу услышал их разговор, и на его лице было удивление.
Он не знал, что Вера получила все эти награды.
Он подумал, что, может быть, она не считает награды достойными упоминания, и от этого ему стало немного грустно.
Профессор Мори не заставил долго ждать присутствующих. Он сдвинул очки на переносицу и начал процесс награждения.
«Во-первых, это премия Карла Фридриха Гаусса, я знаю, что вы, ребята, долго этого ждали».
Во-вторых, он закончил говорить.
Огромная площадка погрузилась в гробовую тишину.
Осмотрев зал, профессор Мори заговорил спокойным и торжественным голосом.
«Мы часто говорим, что математика — это основа науки. Это инструмент, который позволяет нам понять вселенную. Интеграция передовых математических методов в прикладную науку может изменить мир. Однако очень немногие ученые способны создать инструменты, формирующие наше будущее.
«Я могу целый день говорить о его достижениях…»
Все внимательно слушали, включая Лу Чжоу.
Однако вдруг кто-то заговорил.
«… О, Господи, я уже знаю, кто это, только отдай ему!»
Вскоре кто-то заговорил.
«Да, да, все знают, кто получит премию Карла Фридриха Гаусса, просто идите дальше».
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Не могли бы вы, ребята, просто заткнуться?
Это портит саспенс!
Лу Чжоу повернул голову и хотел посмотреть, кто портит момент, но в зале было слишком много людей, он не мог разобрать, кто говорил.
Профессор Мори продолжил на сцене: «Его математика меняет науку, меняет мир!»
«Победитель награды…
«Лу Чжоу!»
Начались бурные аплодисменты.
Лу Чжоу встал посреди аплодисментов и глубоко вздохнул. Он спокойно вышел на сцену и получил медаль из рук профессора Шигефуми Мори.
Этот профессор мягко похлопал Лу Чжоу по руке, и на его лице появилась дружелюбная улыбка.
«Поздравляю, мы снова встретились».
Прикладная наука имела мало общего с миром математики, поэтому такие ученые, как Гротендик и Харди, с гордостью называли математику «чистой» и «строгой».
Но, тем не менее, прикладная наука была одним из важных приложений математики. Не говоря уже о том, что даже такие ученые, как Гротендик, в конечном итоге применяли свои инструменты в науке.
Премия Карла Фридриха Гаусса была присуждена ученым, которые применяли

математику в науке.
«Спасибо, приятно снова вас видеть». Лу Чжоу пожал руку этому пожилому ученому и сказал: «Надеюсь, мы еще встретимся».
Шигефуми Мори на секунду остановился и улыбнулся.
— Ты имеешь в виду… еще одну церемонию награждения? К сожалению, осталось не так много медалей, которые мы можем тебе вручить, и когда тебе исполнится семьдесят, меня здесь уже не будет».
Лу Чжоу: «Но есть еще премия Лилавати?»
Шигефуми Мори кашлянул и сказал: «… Пожалуйста, дайте шанс другим математикам, профессор Лу. Пожалуйста, уходите со сцены».
Лу Чжоу: «…»
Математическая премия Шиинг-Шэня Черня была пожизненной наградой, и Лу Чжоу был далеко не на пенсии. Однако Лу Чжоу чувствовал, что у него должен быть шанс получить премию Неванлинны за математическую информатику, а также премию Лилавати, которая была математикой «общественной работы».
Он все еще помнил, что турок, получивший приз Лилавати, похоже, построил множество начальных школ в отдаленных районах пустыни?
Я внес в математику гораздо больше, чем пара начальных школ, почему бы мне не получить награду?
Хотя Лу Чжоу на самом деле не заботила медаль, он все равно чувствовал себя немного несправедливым.
После того, как он ушел со сцены, он сел на свое место, отведенное для премии Карла Фридриха Гаусса, и спокойно ждал продолжения церемонии награждения.
Следующими были премия Шиинга-Шена Черна по математике и премия Лилавати; первая была пожизненной наградой, а вторая была наградой для «обычных» людей, внесших выдающийся вклад в популяризацию науки и математики.
Когда началась церемония вручения медали Филдса, атмосфера в зале была накалена до предела.
Лу Чжоу сидел в первом ряду. Он чувствовал пары глаз позади себя, все уставившиеся на сцену.
Профессор Шигефуми Мори выступил.
Как только он заговорил, все замерли.
«Теория чисел — древняя дисциплина, она существует с самого начала математики. Древние гипотезы еще предстоит решить. Это источник всех знаний, которыми мы овладели до сих пор.
«Мало кто способен добиться действительно выдающихся достижений в этой области. Только самые смелые воины способны подняться на устрашающие горы.
«Первая обладательница Филдсовской медали —
«Вера Пулюй из Принстона!»
Гром аплодисментов немедленно разразился эхом в ушах Лу Чжоу.
Вера?
Не то чтобы он не думал об этой возможности.
Но он совсем не ожидал этого!
Она действительно была превосходным ученым, и не было никаких сомнений в том, что ее исследования достойны награды. Но она была слишком молода.
Если Лу Чжоу правильно помнила, ей было 22 года, когда она получила докторскую степень в Принстоне.
Прошло четыре года, а ей было всего 26…
Конечно, Лу Чжоу застало врасплох не то, что Вера выиграла.
Перед ним появилась строка синего текста.
[Поздравляем, Пользователь, скрытые достижения разблокированы!]
[Пожалуйста, войдите в системное пространство, чтобы забрать свои награды!]

Глава 1017: Известный Учитель, Известный Студент
Вера Пулюй!
Победителю было всего 26 лет!

Несмотря на то, что это не побило рекорд профессора Лу, 26 лет все еще были очень молодыми.
Людей удивил не только ее возраст, но и пол.
До этого единственной женщиной-математиком, получившей Филдсовскую медаль, была Марьям Мирзахани из Стэнфордского университета. К сожалению, через год после того, как она получила свою награду, в 2017 году, она умерла от рака груди.
Таким образом, Вера станет единственной в мире женщиной-победительницей Филдсовской медали.
«Филдсовские медалисты становятся все моложе и моложе, сначала Шульц, затем профессор Лу, затем Вера Пулюй…»
Сюй Чэнъян посмотрел на красивую молодую фигуру на сцене и сказал: «Когда я вижу, как эти молодые люди появляются один за другим, я чувствую такой старый."
Его последний шанс выиграть медаль Филдса был четыре года назад.
И, как он и ожидал, он проиграл.
В этом не было ничего печального. В конце концов, Филдсовская медаль вручалась только раз в четыре года. Если кто-то не был отличным профессором, а также отличным исследователем, он вряд ли получил награду.
Например, начальником Лу Чжоу был Делин. В сочетании с его выдающимися исследованиями, такими как доказательство гипотез Гольдбаха и Навье-Стокса, неудивительно, что Международный математический союз присудил ему награду в столь юном возрасте.
Другим примером был Шульц, наставником которого был Майкл Рапопорт. Майкл был из Боннского университета, как и Фалтингс. Не говоря уже о теории «совершенного пространства» Шульца, которая была одним из самых многообещающих направлений исследований в алгебраической геометрии. Даже тогда ему потребовалось 2 срока, чтобы выиграть медаль.
Хотя Сюй Чэнъян был хорошо известен внутри страны, в международном мире он был лишь полуизвестным ученым. Между ним и вершиной пищевой цепи все еще оставался большой разрыв.
Не говоря уже о том, что рядом с ним сидел Чжан Вэй.
Чжан Вэй превосходил Сюй Чэнъяна как с точки зрения международной, так и внутренней репутации.
Чжан Вэй сочувственно кивнул и вздохнул.
— Да, время летит.
Прошло уже четыре года.
Сам того не зная, он превратился из молодого ученого в ученого, которому было почти за пятьдесят.
Казалось, что еще вчера они были новым поколением математиков, но теперь они были старожилами, вот-вот уходящими на пенсию.
Сюй Чэнъян улыбнулся и сказал: «Наше время прошло… Но не кажется ли вам это невероятным, не только профессор Лу так успешен, но и его ученики».
Чжан Вэй покачал головой и сказал: «Это не невероятно. Я помню, как Вера Пулюй выиграла золотую медаль IMO и поехала в Принстон с рекомендательным письмом от Тао Чжэсюаня. Она талантлива, и ее учителя хорошо учили ее».
Тонна медалистов Филдса уже выигрывала золотые медали IMO. Если студент был талантлив в паре с хорошим руководителем, он, скорее всего, выиграл Филдсовскую медаль.
Удивила только ее возраст и пол.
Сюй Чэнъян сказал: «Золотая медаль IMO, у нас есть несколько. Есть парень, который получил высший балл. Интересно, выиграет ли он еще одну Филдсовскую медаль для Китая?
Несмотря на то, что Лу Чжоу выиграл первую медаль Филдса для Китая, Сюй Чэнъян знал, что выиграть еще одну будет сложно.
«Это было похоже на вклад Рамануджана в индийское математическое сообщество. Несмотря на то, что было много выдающихся индийских математиков, ни один из них даже близко не приблизился к Рамануджану».
"Это возможно." Чжан Вэй похлопал своего друга по плечу и сказал: «Профессор Лу вернулся в свою родную страну, верно? Прошло всего четыре года, ему нужно время, чтобы развить талант. Дайте ему еще 15 лет, я уверен, что Китай выпустит группу

выдающихся математиков!»
Чжан Вэя убедили не только способности Лу Чжоу, но и изменения, происходившие в академическом сообществе Китая.
Он чувствовал, что достижения профессора Лу заставляют государство и людей уделять больше внимания математике.
Поддержка со стороны государства значила все.
Теперь китайское научное сообщество полностью признало вклад математики в прикладные науки.
Что-то подобное было немыслимо десять лет назад.
Это означало, что влияние Лу Чжоу на математическое сообщество было гораздо большим, чем влияние пары студентов, которых он обучал…
На другом конце зала академик Ван Шичэн молчал с самого начала церемонии награждения. На его лице появилось облегчение.
Несколько дней назад он все еще держал обиду на Лу Чжоу за переманивание таланта.
Но теперь он чувствовал, что в том, что сделал Лу Чжоу, нет ничего плохого.
Международный математический исследовательский центр Университета Ян существует уже много лет, но, несмотря на то, что он подготовил многих выдающихся ученых, ни один из них не был на вершине международной области.
Если у этого парня действительно есть способность создавать ученых с Филдсовской медалью…
Может быть, это и хорошо, что парень из ИМО пошел к нему вместо этого.
Рядом с креслом профессора Ванга сидел профессор Делинь.
Этот старик уставился на девушку на сцене и фыркнул. Он вдруг сказал: «…Я не ожидал, что они выберут Пулюй».
Профессор Фефферман улыбнулся и сказал: «Что касается ее академических достижений, любой, кто может доказать гипотезу Коллатца, является ученым мирового уровня. Независимо от того, насколько Лу Чжоу помог ей, судя по ее диссертации, большая часть работы была сделана ею».
Делинь уставился на Феффермана и сказал: «Вы действительно не думаете, что они вручают эту награду только для того, чтобы быть политкорректным и инклюзивным?» У
профессора Феффермана было беспомощное выражение лица.
— …Ладно, я тоже об этом подумал. На самом деле, Марина Вязовская — тоже хороший выбор, но давать ей медаль — это немного надуманно».
Профессор Делинь вдруг сказал: «Раньше в математике такого не было. У нас не было всей этой политкорректности».
Он был не против вручения Вере Филдсовской медали и не отрицал, что Вера была прекрасной ученицей. Однако его больше заботило математическое сообщество в целом, и он чувствовал, что политика проникает в чистоту математики.
Давным-давно единственным, что имело значение, был академический вклад ученого.
Но теперь им приходилось учитывать национальность, цвет кожи, пол и даже политические взгляды. Несмотря на то, что одного меньшинства было недостаточно, чтобы выиграть Филдсовскую медаль, это, безусловно, помогло.
Политкорректная толпа медленно разрушала свободу и независимость научных кругов…
Профессор Фефферман пожал плечами и сказал: «Времена меняются, принимаем мы это или нет, мы должны приспосабливаться к этим изменениям.
«Кроме того, мы не единственные, кто должен адаптироваться к этой новой реальности».
Делинь уставился на него.
— Как вы думаете, это хорошо?
Фефферман: «Это проблема для будущего поколения».
…
Раздались бурные аплодисменты.
Однако мысли Лу Чжоу были в другом месте.
Не потому, что потерял сознание от волнения, а потому, что находился в системном пространстве.

[Поздравляем, пользователь, достижение «Знаменитый учитель, знаменитый ученик» разблокировано!]
[Выполненные условия: воспитать ученика, достигшего наивысшего уровня чести в соответствующей области!]
[Награда: 100 000 очков опыта, образец «Пустой памяти a» (редко)!]
Пустая память?
"Редкий"?
Кроме того, что означает «a», есть ли ab, c и d?
Лу Чжоу увидел, как на информационном экране появились награды. Он сделал паузу на секунду.
Несмотря на то, что эта система сыграла с ним много злых шуток, например, с образцом «пасхальное яйцо», его интуиция подсказывала ему, что это не шуточный образец.
Не долго думая, он выключил уведомление о награде и открыл свой инвентарь.
Ведь это было всего 100 000 очков опыта. Ему нужны были миллионы очков опыта только для того, чтобы повысить уровень своей математики.
Его инвентарь был открыт.
Внутри находился объект пурпурной формы.
Его форму было трудно описать. Это было похоже на облако сферической формы, как будто внутри облака что-то скрывалось.
Лу Чжоу сглотнул и щелкнул значок.
Однако описание товара не появилось. Вместо этого он почувствовал волну электрического тока сквозь пальцы.
«Ой!»
Это больно!
Это был первый раз, когда Лу Чжоу почувствовал это ощущение внутри системного пространства.
Однако это чувство не обескуражило Лу Чжоу. Наоборот, он выглядел заинтригованным.
«Интересно…
» … Я всегда думал, что в моем сознании существует системное пространство, похожее на сон. Я не ожидал, что почувствую здесь боль».
Он все больше и больше интересовался системой.
Может быть, правильный способ открыть предмет — крепко держать его?
Однако Лу Чжоу отказался от этого.
Он был на конференции ICM.
Что угодно могло случиться с его физическим телом снаружи.
Ему следует быть осторожнее.
По крайней мере, он должен найти тихое место, где он мог бы побыть один…

Глава 1018: Грязная Торговля
CTV получила права на трансляцию конференции.
Теперь, когда академик Лу получил еще один приз на ICM, CTV, очевидно, не упустит эту прекрасную рекламную возможность.
Хотя это и не была медаль Филдса, это все же была награда ICM, высшая награда, признаваемая всем математическим сообществом.
Почему бы им не разделить этот волнующий момент со всей страной?
Репортер чуть не написал, что премия Карла Фридриха Гаусса была более внушительной, чем медаль Филдса.
Но, строго говоря, Карл Фридрих Гаусс достиг в десять раз большего, чем Джон Чарльз Филдс, не говоря уже о том, что премия Карла Фридриха Гаусса была первой присужденной наградой.
Так что, если так выразиться…
Может быть, можно было бы возразить, что премия Карла Фридриха Гаусса была более внушительной?
Однако, несмотря на то, что CTV пытался продвигать эту церемонию награждения, он

не получил большого отклика.
Была только одна причина.
Это произошло потому, что китайцам надоело видеть, как академик Лу получает награды.
Очевидно, кто-то на CTV этого не понимал.
Другими словами, они переоценили влияние этой награды.
Ли Мо обедал со своей семьей, когда по телевизору показали видео, в котором профессор Лу получает награду. Ли Мо подумал, что это будет хорошая возможность рассказать родителям тайну, которую он скрывал последние два месяца.
Когда отец Ли Чжун услышал, что его сын не пойдет в университет Янь, он не поверил своим ушам. Он должен был подтвердить своему сыну, что его сын не шутит.
Прошло короткое мгновение молчания.
После этого он стукнул кулаком по столу и заговорил.
«Ты маленький ублюдок! Кто, черт возьми, позволил тебе поступить в Цзиньлин, разве ты не говорил мне, что идешь в университет Янь?!
Ли Мо уронил палочки для еды и вскочил со стула.
«Папа, послушай меня, послушай меня!»
«Слушай мою задницу*! Я тебя так изобью, что ты захочешь заползти обратно в живот своей матери!
Ли Мо сказал: «Нет, пожалуйста».
«Черт возьми!»
Месяц назад Ли Чжун был в восторге, когда узнал, что его сын получил высокие оценки на олимпиаде по математике. Люди, которые его не знали, думали, что он выиграл в лотерею.
По его мнению, получение золотой медали означало гарантированное поступление в Университет Ян!
Собственно, так ему и сказал его сын.
Но теперь…
Он слышал, что его сын поступает не в университет Янь и не в Шуйму, а в университет Цзинь!
Его кровь закипела.
«Профессор Лу в университете Цзинь!»
«Кого волнует профессор Лу? Собирается ли математика платить по счетам? Ты собираешься жениться на математике на всю оставшуюся жизнь?!
— Почему я не могу?
«Малое дерьмо, дай мне схватиться за ремень!»
«Нет, папа, пожалуйста, не надо, ты можешь погубить будущего математика!»
«Не давайте мне это! Стой!
Новостная передача продолжала транслироваться по телевидению.
Лу Чжоу получил медаль от Шигефуми Мори и снова сел. Вскоре после этого была вручена математическая премия Шиинг-Шена Черна, премия Лилавати и, наконец, медаль Филдса.
Несмотря на то, что эти награды не имели ничего общего с Лу Чжоу или Китаем, CTV все же сделало несколько снимков победителей из уважения.
Когда Ли Мо увидел девушку на сцене, его глаза загорелись, когда он говорил.
«Папа, смотри, эта девочка Вера Пулюй, она ученица Лу Чжоу из Принстона!»
Казалось, это помогло.
Отец с любопытством посмотрел на телевизор.
"Ученик?"
Ли Чжун посмотрел на девушку по телевизору и сказал: «Она довольно приятна для глаз… Мне она не кажется математиком».
Ли Мо вздохнул с облегчением и сказал: «Это не главное, этого Филдсовского медалиста учил профессор Лу!»
Ли Чжун сказал: «Ну и что?»
Ли Мо: «Профессор Лу будет моим учителем!»
Ли Чжун фыркнул и заговорил.
— Ладно, хвастайся, пацан, он же академик, лекций почти не читает, думаешь, у него есть время тебя учить?

Ли Мо сказал: «Папа! Я серьезно, у меня есть его электронная почта, я могу показать ее вам».
Ли Чжун понял, что его сын, похоже, не шутит. Он нахмурился и опустил ремень.
— Ты уверен, что академик Лу собирается лично учить тебя?
Ли Мо: «Не важно, обучает ли он меня лично, мне не нужна помощь каждый день. Он просто направит меня в правильном направлении, я сам научусь».
«Я думаю, быть учеником академика Лу довольно хорошо». Ли Чжун кивнул и сказал: «Возможно, он поможет вам найти работу».
Ли Мо сказал: «Господи, папа, почему тебя волнует только работа? Разве ты не можешь думать о моих снах? Какой смысл жизни без мечты?»
Ли Чжун спросил: «Какие у тебя мечты?»
Ли Мо улыбнулся и посмотрел на телевизор.
«Кого волнует медаль IMO…
«Я хочу медаль побольше!»
…
После того, как был объявлен список лауреатов Филдсовской медали, форум Mathoverflow был заполнен сообщениями для обсуждения.
Все знали, кто получит премию Карла Фридриха Гаусса, но новая женщина-филдсовская медалистка всех шокировала.
Вторая женщина-призер Филдса!
Всего 26 лет!
В сочетании со своей физической красотой Вера полностью затмила трех других победительниц.
[Иисус! 26 лет! Она просто перерезала линию?]
[Зачем комитету это делать, я думаю, что это несправедливо по отношению к ученым, которые ждали более десяти лет.]
[Нет сомнений в том, что доказательство гипотезы Коллатца достойно этого, и ее основная работа - совершенствование метода групповой структуры профессора Лу. Я не думаю, что есть что-то плохое в том, чтобы дать ей эту награду.]
[Я так думаю, но она слишком молода... и она женщина.]
[Что плохого в том, чтобы быть женщиной, свинья?]
[Я просто говорю, может быть, она оказала какую-то услугу, чтобы оказаться там, где она сейчас…]
Лу Чжоу: «…»
Эти идиоты…
Что это за мысли?
Он чувствовал, что все больше и больше китайских ученых присоединяются к форуму MathOverflow, он становится все более и более похожим на Weibo.
Но, честно говоря, даже сам Лу Чжоу не ожидал, что Вера выиграет приз.
Точнее, он не ожидал, что она выиграет его в этом году.
Ведь 26 лет — это очень молодо.
Кроме того, ее академические достижения едва ли были на грани получения Филдсовской медали. В отличие от достижений Лу Чжоу, она не дала каких-либо революционных результатов, за которые можно было бы немедленно получить Филдсовскую медаль.
После церемонии награждения начали свое выступление самые известные оперно-балетные коллективы Санкт-Петербурга.
Хотя Лу Чжоу сидел рядом с Верой, у них не было возможности поговорить.
После окончания шоу талантов он увидел, что Веры нет.
Его телефон завибрировал.
Он достал свой телефон и увидел, что Сяо Ай отправил ему сообщение.
[Хозяин, вы хотите, чтобы я нашел номер ее комнаты?]
Лу Чжоу: «Нет, спасибо».
Это похоже на то, что сделал бы сталкер.
Сяо Ай: [Вы уверены? Кажется, ты хочешь поговорить с ней. (´•̥̥̥ω•̥̥̥')]
Лу Чжоу: «… Нет, всё в порядке».
Сяо Ай: [Почему? •ω•]
«Мне нечего сказать…»

Лу Чжоу вздохнул и почесал затылок, когда сказал: «Иногда я не знаю, что делать».

Глава 1019: Далекий Профессор Лу
На самом деле, Лу Чжоу иногда чувствовал себя слишком параноиком.
Не каждая задача имела правильный ответ.
Попытки найти правильный ответ могли оказаться контрпродуктивными…
Вечерний банкет проходил в буфете отеля «Коринтия».
Отель приготовил вкусную еду для этого банкета и изменил рассадку столовой, чтобы вместить максимальное количество участников, а также оставить достаточно места для общения математиков.
Главные герои банкета, очевидно, были лауреатами Филдсовской медали.
Это были новые знаменитости математического мира, и они притягивали к себе внимание, как магниты. В общем, все в банкетном зале смотрели на них.
Однако не появилась одна из самых главных героинь, Вера Пулюй, поэтому многие были разочарованы.
Хотя Лу Чжоу немного беспокоился о Вере, он не слишком беспокоился.
В конце концов, завтра утром у нее был отчет. Тогда он мог бы поговорить с ней.
Скорее, Лу Чжоу больше беспокоил фиолетовый объект в его инвентаре системного пространства.
Пустая память?
Что это за фигня?
Лу Чжоу был немного рассеян во время банкета. Он наливал еще один бокал вина, когда чуть не наткнулся на старого друга…
«Осторожнее, друг мой, я не хочу испортить эту рубашку».
"Извиняюсь."
"Не нужно извиняться." Профессор Фефферман улыбнулся и коснулся очков с Лу Чжоу, когда сказал: «Я думаю, что вы выглядите не в своей тарелке».
Лу Чжоу сделал глоток вина и уставился на него.
"Я?"
«Да, когда ты смотришь на меня, я чувствую, что твое внимание сосредоточено на чем-то другом». Профессор Фефферман в шутку сказал: «Это потому, что ваш студент не пришел на банкет?»
Лу Чжоу: «… Нет».
Лу Чжоу признал, что он немного отключился, но не из-за Веры. Это решится завтра.
Ладно, может быть, Вера была 1% из причин, почему он отключился.
Но чаще всего причина была в другом.
Лу Чжоу думал, что Фефферман продолжит расспрашивать и сплетничать, но, похоже, Фефферман забросил тему, и они начали говорить о чем-то другом.
Какое-то время они говорили об исследованиях дзета-функции Римана, а также о гипотезе, над которой работал Лу Чжоу. Когда они прощались, профессор Фефферман вдруг что-то сказал Лу Чжоу.
"Подожди секунду."
Лу Чжоу остановился и оглянулся.
"Что случилось?"
Профессор Фефферман улыбнулся и поднял стакан в руке.
«Поздравляю с добавлением еще одной медали в вашу коллекцию».
Лу Чжоу: «Спасибо».
— А еще совет. Профессор Фефферман похлопал Лу Чжоу по плечу и, улыбаясь, сказал: «Помните, никогда ни о чем не сожалейте.
«У тебя есть только один шанс в жизни, мы все слишком много беспокоимся.
«Чем старше становишься, тем больше понимаешь, что некоторые вещи нельзя изменить».
…

Банкет подошел к концу.
Поскольку на банкете было так много друзей, несмотря на возросшие метаболические способности Лу Чжоу, он все еще был немного навеселе. .
Тем не менее, у него дела шли намного лучше, чем у других людей.
Неподалеку Кругман и Альберт были совершенно пьяны. В конце концов, официант попросил их отдохнуть в холле отеля.
Люди бросали на эти два странных взгляда, недоумевая, почему экономист и физик так хорошо ладят.
После того, как Лу Чжоу умылся в ванной, чтобы освежиться, он поднялся на лифте наверх.
Лу Чжоу остановился перед своей комнатой и серьезно посмотрел на Ван Пэна.
— Если не будет чего-то серьезного, не беспокой меня.
"Хорошо."
Лу Чжоу кивнул и собирался закрыть дверь. Однако он открыл дверь и заговорил с Ван Пэном.
— Забудь об этом, даже если это важно, сначала позвони мне.
Ван Пэн: «… Хорошо».
«Кроме того, если вы услышите какой-либо шум, не беспокойтесь обо мне, я в порядке».
Похоже, Ван Пэн неправильно истолковал слова Лу Чжоу. Он сказал: «Не волнуйся, я не буду мешать твоей личной жизни… Иногда хорошо повеселиться».
Лу Чжоу: «…?»
Лу Чжоу закрыл дверь и лег на кровать. Он сказал Сяо Ай обратить внимание на камеры видеонаблюдения, а затем вошел в системное пространство.
Лу Чжоу стоял внутри чистого белого системного пространства и шел к голографическому экрану. Он протянул руку и открыл информационный экран.
Объект, похожий на пурпурное облако, все еще находился в его инвентаре.
Он был окружен нитями дыма, похожими на щупальца осьминога.
«Если я прав… Это не должно использоваться в реальном мире, это должно использоваться в системном пространстве».
Лу Чжоу уставился на фиолетовый предмет.
Внезапно он протянул руку и осторожно коснулся поверхности сферы.
На этот раз все было иначе, чем когда он был в конференц-зале.
Он не чувствовал, как его кончики пальцев были потрясены. Вместо этого его палец словно погрузили в горячую воду; ему стало неудержимо жарко.
Лу Чжоу внезапно что-то понял, протянул руку и вышел из своего инвентаря.
«Это не только боль, но и температура…
«Похоже, это что-то, что существует в моем сознании.
«И по какой-то причине я чувствую разные вещи в зависимости от окружающей меня среды.
— Может быть, это какой-то защитный механизм?
Лу Чжоу хотел изменить свое окружение, включив музыку и проверив свою гипотезу.
Однако он понял, что в этом нет необходимости.
В конце концов, ключ к разгадке правды был прямо перед ним. Он просто должен был использовать ключ, чтобы открыть коробку.
— …Ладно, дай мне посмотреть, какие тайны у тебя внутри.
Лу Чжоу снова протянул руку и крепко схватил фиолетовую сферу, плавающую в инвентаре.
Он почувствовал, как волна тепла разлилась по всему его телу.
Лу Чжоу попытался достать эту вещь из инвентаря, но произошло нечто неожиданное.
Щупальца, обернувшиеся вокруг фиолетовой сферы, внезапно взорвались, обвивая его пальцы.
Лу Чжоу хотел отпустить, но щупальца, обернувшиеся вокруг его рук, вскоре покрыли все его тело густым гелеобразным веществом…

Глава 1020: Память Из Пустоты
Честно говоря, Лу Чжоу чувствовал себя, как на американских горках.
Это было похоже на то, что американские горки были в своей высшей точке и вот-вот упадут вниз.
Лу Чжоу долго плыл в бесконечной тьме. Внезапно он почувствовал гравитацию и увидел слабый источник света.
Он постепенно приближался к источнику света.
Он смог коснуться источника света.
Лу Чжоу задавался вопросом, что система пыталась ему сказать, когда его внезапно потянуло к источнику света.
Внезапно все стало ясно.
Осязание, обоняние, вкус…
Все его чувства были обращены на 11.
Сильное чувство ветра заставило Лу Чжоу прищуриться, и он отчаянно попытался открыть глаза…
Он был потрясен увиденным.
"Где это?!"
Каждый дюйм тела Лу Чжоу был потрясен, он понятия не имел, где находится.
Это было странное место.
Бесконечная земля, бетонные джунгли.
Минималистичные черные башни выглядели зловеще, каждый сантиметр земли был покрыт металлическими небоскребами, а улицы были прямыми как линейка.
Со стороны это выглядело как город.
Однако Лу Чжоу не чувствовал здесь ни единого признака жизни.
Казалось, что здесь раньше никто не жил.
Если бы ему пришлось жить здесь, он бы сошел с ума за неделю.
Была только одна причина.
Это место было похоже на могилу.
Как будто небоскребы были отдельными надгробиями.
Это почему-то напомнило Лу Чжоу роман Азимова «Основание». Подавляющее большинство людей жило под землей и работало в кабинках, поверхность была покрыта промышленными объектами, а Земля больше не была планетой, а скорее гигантской фабрикой…
Непонятно, был ли мир Азимова таким же минималистичным и структурированным, но сцена перед Лу Чжоу выглядела как кадр из фильма про апокалипсис…
У Лу Чжоу не было времени на размышления.
Сила гравитации, тянущая его с неба, выбросила его на поверхность.
Лу Чжоу закрыл глаза и приготовился раздавить себя.
Однако легкая сила заставила его замедлить скорость, когда он достиг земли.
Зрачки Лу Чжоу расширились, когда он взволнованно заговорил.
"Антигравитационный?"
«Подождите, нет… Это не реальность, что я говорю».
Это был мир его сознания.
Хотя Лу Чжоу не знал, почему система это делает, это не меняло того факта, что его настоящее тело лежало на мягкой кровати в отеле «Коринтия» в Санкт-Петербурге.
Поэтому ничего здесь не было настоящим.
Это было похоже на те VR-игры в научно-фантастических фильмах. VR-игра, которая следует законам физики, показалась бы странной.
Его ноги наконец коснулись земли.
Лу Чжоу немного успокоился и огляделся.
Это был первый раз, когда он по-настоящему ощутил масштаб этого рукотворного объекта.
Он не знал, из какого материала сделаны здания; они были отражающими и гладкими, без единого следа дефекта.
«Какой странный дизайн…»
Лу Чжоу протянул руку и коснулся черных стен, и внезапно он выглядел потрясенным.

Хотя он не должен судить о материале только по осязанию, его интуиция подсказывала ему, что такого уровня полировки невозможно достичь с помощью современных промышленных технологий.
Эта технология на несколько столетий опередила современные технологии.
Конечно, это было не самым шокирующим.
Внутри гравитационной среды эта металлическая конструкция смогла сохранить свою форму, хотя и уходила в небо на несколько километров… Подобная инженерная конструкция никогда не смогла бы существовать на Земле.
Теперь Лу Чжоу начало казаться, что, может быть, это было не совсем в его сознании. Возможно, это было настоящее место.
Ведь вещь в его инвентаре называлась «Пустота памяти», а не «Пустота игры» или «Пустота фильма». Хоть система иногда и облажалась с ним, система никогда не манипулировала им…
Его руки скользили по гладкой зеркальной поверхности. Внезапно ему показалось, что он коснулся невидимого переключателя, когда большая металлическая стена вскоре сдвинулась, уступив место проходу.
Лу Чжоу остановился на секунду.
Затем он вспомнил, что ничто из этого не повредит его физическому телу, поэтому он сделал глубокий вдох и смело вошел.
Здание было просторным.
От потолка до пола соединялись полосы из черного металла в форме лезвия.
На металлических планках лезвий сияли мигающие синие точки.
Это был единственный источник света в этом темном здании.
Сцена перед ним напомнила ему компьютерный сервер, и внезапно в его голове появилась мысль.
Может быть…
Это здание — огромный компьютер, начиненный чипами.
Может быть, этот «город» на самом деле представляет собой интегральную схему с бесчисленным количеством процессоров, «планетарный» компьютер…
Когда он летел с неба, он не мог видеть границы города.
«… Я не могу представить, какие данные потребуется для обработки такого большого компьютера».
Лу Чжоу осторожно прошел сквозь ряды лезвий.
Вскоре после этого он вошел в центральную комнату здания.
В этой круглой комнате потолок был намного ниже, чем у входа, всего несколько метров в высоту. Посреди комнаты стояла сияющая голубая лужа воды.
Лу Чжоу подошел и посмотрел вниз, и он увидел, что синий свет исходит из-под бассейна.
Волна дыма вырвалась из-под края бассейна. Он мог сказать, что бассейн был очень мелким, но глубокий слой тумана вызывал у него мурашки по коже.
Его интуиция подсказывала ему, что бассейн может быть наполнен чрезвычайно низкотемпературным жидким гелием.
Что касается его использования…
Вероятно, он использовался для охлаждения тысяч «лезвий» в здании.
Лу Чжоу стоял у края бассейна и ходил вокруг. Он хотел обратить внимание на инженерный замысел, когда вдруг заметил что-то под бассейном.
«…Под ним что-то скрыто?»
Лу Чжоу нахмурился и присел на корточки.
Он увидел кубики, сидящие в бассейне.
Внезапно ему пришла в голову сумасшедшая мысль.
Должен ли я взять один?
Его любопытство взяло верх над ним.
Это все в моей голове.
Даже если это будет больно, это не повлияет на мое настоящее тело.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и принял решение. Он использовал все свое мужество и погрузил руки в леденящий жидкий гелий.
В ту же секунду его рука коснулась жидкости.
Это было похоже на то, что бассейн с водой ожил, он начал бешено двигаться.
«Это супер жидкость!»

Мгновенно испарившийся жидкий гелий образовывал за счет эффекта Лейденфроста слой пара, защищающий его от холода.
Однако этот эффект длился недолго.
Лу Чжоу использовал всю свою энергию, чтобы вытерпеть леденящую боль, когда он протянул руку и взял куб из бассейна.
«Ой!!!»
Куб был вне жидкости.
Лу Чжоу сел на землю.
Он посмотрел на журчащую воду и куб в своей замерзшей руке.
Используя слабый свет с потолка, он едва мог разглядеть, что куб был золотого цвета с гладкой зеркальной поверхностью.
Он услышал жужжащий звук из куба.
Лу Чжоу наконец вспомнил, где он видел это раньше.
Однако в прошлый раз оно было не золотым, а черным…
Он вдруг ощутил огромное ощущение гравитационной силы.
Ему казалось, что все вокруг него засасывает в черную дыру…
— Пора уходить?
Золотой куб разлетелся на миллион осколков, когда его тело унесло пропастью.

Глава 1021: Кровь
Лу Чжоу яростно открыл глаза.
Он вскочил с кровати, его грудь стучала, и он тяжело дышал.
Он вдруг понял, что его одежда промокла от пота.
Лу Чжоу потер лоб и встал с постели. Он подошел к холодильнику, взял бутылку воды и сделал глоток, пытаясь успокоиться.
То, что произошло, было полностью в его сознании.
Но, возможно, это было слишком реалистично, воспоминание врезалось в его сознание.
Это было почти как…
Он подошел к окнам от пола до потолка и уставился на ночную сцену. Он стоял так, пока бутылка минеральной воды в его руке не перестала казаться холодной. Он обернулся и пробормотал про себя.
— Это как…
«Это похоже на кошмар».
Он пошел в ванную и принял душ.
Лу Чжоу надел новую одежду и сел за компьютерный стол.
Он вернулся в системное пространство и убедился, что чистое белое системное пространство не изменилось из-за «Пустой памяти а».
Однако фиолетовый образец в его инвентаре исчез.
Как будто его никогда и не было.
Лу Чжоу вернулся к реальности и открыл документ. Он напечатал несколько строк слов.
[Что это были за черные здания?
[Если это компьютер, то кому он принадлежит?
[Что он вычисляет?]
Кроме того, эти золотые кубики, вымоченные на дне бассейна, были тем же самым, что и его «Обломки №2».
Он не торопился. После того, как он вернулся в Цзинь Лин, он использовал свои новые знания для исследования Обломков №2.
Лу Чжоу задумался на секунду, прежде чем установить пароль для документа.
Даже если кто-нибудь прочитает о его нелепом сне, ничего не произойдет.
Но лучше было перестраховаться.
…
На следующий день.
Начался 45-минутный доклад Веры, и место его проведения было назначено в аудитории № 7.

В аудитории было довольно оживленно.
Многим было любопытно узнать об этой женщине-победительнице Филдсовской медали.
В конце концов, хотя женщин-физиков и химиков было много, женщин-математиков было немного.
Особенно выдающиеся женщины-математики.
Не говоря уже о том, что Вера была талантлива как внутри, так и снаружи.
Даже ученые, которые не были в области аналитической теории чисел, решили посетить доклад.
Лу Чжоу, прибывший на место за десять минут до концерта, почти не смог найти места. Шульц, сидевший посреди лекционного зала, помахал ему рукой.
«Я приберег это место для моего друга Акшая, но вместо этого он посещает другой отчет».
Лу Чжоу: «Спасибо».
Шульц улыбнулся.
"Пожалуйста."
Лу Чжоу зевнул, схватив лежащую перед ним диссертацию. Он небрежно перелистывал страницы.
Он плохо спал прошлой ночью.
Его мозг был в беспорядке, и он не мог перестать думать о металлическом городе, черных зданиях, металлических лезвиях, жидком гелии…
Шульц: «Ты плохо спал?»
Лу Чжоу: «Да».
Шульц: «Всю ночь?»
«Вроде того, — Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал, — у меня был долгий кошмар».
Шульц с любопытством спросил: «Что тебе приснилось?»
Лу Чжоу: «…О будущем».
Шульц нахмурился и спросил: «Вы уверены, что это был кошмар?»
Лу Чжоу: «Думаю, да… Я не уверен, что это будущее человечества… Я имею в виду, я не уверен, видел ли я это раньше в научно-фантастических фильмах. У него была апокалиптическая атмосфера».
— Типа «Я легенда»?
«Ха-ха, вроде того, но это старый фильм».
Шульц пожал плечами и в шутку сказал: «Это немного грустно, величайший ученый этого века пессимистично смотрит в будущее. Похоже, мне следует подумать о покупке страховки.
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
— Эй, это не смешно.
Шульц улыбнулся и сказал: «Но ты смеешься?»
Лу Чжоу: «Я смеюсь, потому что первое, о чем вы подумали, это купить страховку… Кто застрахует вашу страховую?»
Шульц потер подбородок и задумался.
«Это проблема».
Пока они разговаривали, начался доклад.
Вера стояла на сцене, и Лу Чжоу почувствовала, что она не очень хорошо выглядит.
Впрочем, об этом он мог бы спросить после доклада.
Теперь, когда доклад начался, ему следует сосредоточиться на академической стороне. .
Это было сделано из уважения к ведущему.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и сосредоточил внимание на диссертации в руке.
Из-за того, что в последнее время он был так занят, у него не было времени прочитать тезисы доклада.
Впрочем, это не имело большого значения.
Он мог понять большинство концепций, просто просматривая их.
«Дополнение к методу анализа гиперэллиптических кривых?» Лу Чжоу сказал после прочтения аннотации. Он заинтересованно поднял брови. "Это интересно."
По сути, Вера строила на основе метода анализа гиперэллиптических кривых. Однако

она использовала более сложный метод, чтобы ввести формулу Планшереля в группу Гейзенберга. Это сделало метод анализа гиперэллиптических кривых более применимым к связным одномерным комплексным многообразиям на римановых поверхностях.
Объяснить это по-человечески было сложно. Короче говоря, это была новая идея, которая привлекла внимание Лу Чжоу и публики.
Это даже настолько вдохновило Лу Чжоу, что у Лу Чжоу возникло желание немедленно вернуться в свой отель и отправиться на ретрит.
Конечно, это была всего лишь мысль.
Он бы не стал так действовать по своему импульсу.
Не говоря уже о том, что Вера все еще выступала.
Наконец-то у нее появилась возможность выступить перед всем математическим сообществом. Если бы ее наставник вдруг ушел посреди ее выступления, она могла бы расплакаться на сцене…
Шульц выслушал доклад Веры. Скрестив руки на груди, он вдруг вздохнул.
— Честно говоря, я тебе очень завидую.
Не поворачивая головы, Лу Чжоу заговорил.
— …Завидуешь чему?
— Чтобы у тебя был умный и послушный ученик. Всякий раз, когда вы придумываете новую теорию, она всегда рядом, чтобы помочь вам усовершенствовать ее».
Лу Чжоу улыбнулся.
Однако что-то вдруг произошло.
Вера вдруг начала сильно кашлять прямо на сцене.
"… Извиняюсь."
Вера прикрыла рот рукой и собиралась продолжить свой доклад. Однако, когда она попыталась заговорить, она снова начала кашлять.
Вера начала потеть, ее рука оперлась о доску, а лицо побледнело.
Сотрудник сразу же вышел на сцену.
— Госпожа Пулюй, давайте пока остановим отчет, если вам нехорошо… —
Нет, дайте мне дописать!
Она сжала кулаки, когда в ее глазах появилась вспышка замешательства. Однако вскоре растерянность сменилась смелостью и решимостью.
Год назад, когда она впервые заболела, она знала, что у нее мало времени.
Она проделала весь этот путь…
Сотрудница немного помедлила и отступила.
Вера посмотрела на доску.
Ее разум никогда не был более ясным.
Она стиснула зубы и начала писать на доске.
Из-за ее боли и беспокойства цифры и символы на доске стали выглядеть искаженными, но поток мыслей в ее голове не прекратился.
Она записывала на доске все свои мысли, в том числе те, которые не были записаны в диссертации.
Казалось, время и пространство исчезли, как и боль в ее груди.
Видимо, когда человек достигал своего физического предела, тело отдавало все ресурсы мозгу.
Однако у нее не было времени думать об этом.
Она делала это не для математического сообщества или своего наставника…
Возможно, это был ее последний доклад…
Но…
Она собиралась сделать все возможное!
Наконец она закончила записывать последнюю строку уравнений.
Она сделала полшага назад и слабо улыбнулась.
Даже если она не разгадала лабиринт.
По крайней мере…
Это может помочь другим людям.
Особенно Лу Чжоу.
Внезапно она начала терять сознание.
Она прислонилась к доске, но ее рукав оставил на доске кровавый след.
Кровь!
В лекционном зале поднялся шум и суматоха.

Б*ть…
Сердце Веры упало, когда она увидела красные метки.
Я так долго выживал, не могу поверить, что это происходит сегодня…
Это одновременно худший и лучший день в моей жизни.
Ее ноги постепенно теряли силу.
Прежде чем она потеряла сознание, она увидела фигуру, мчащуюся к ней, когда она рухнула на землю.
Она, наконец, поняла, что...
Она ни о чем не жалела.

Глава 1022: Мусорный бак
Санкт-Петербургская больница.
Вход в палату.
Тощий пожилой мужчина закрыл лицо, тихо всхлипывая.
«Это все моя вина, я не должен был голосовать, если бы не Филдсовская медаль… Если бы не Филдсовская медаль… мы бы не потеряли добрую, умную, красивую Веру».
"Успокоиться." Профессор Фефферман погладил старика и вздохнул. Ему тоже было больно, но он сказал: «Подумайте об этом с другой точки зрения, если бы мы не дали ей эту награду, у нас, возможно, никогда не было бы другой возможности отдать ей эту честь. Ты должен быть рад, что проголосовал за нее.
— Думаю, да…
Атмосфера за пределами палаты была угнетающей.
Атмосфера в палате тоже была полна печали.
Лу Чжоу сел на табуретку у кровати, на которой лежала без сознания Вера. Он долго молчал.
Через некоторое время доктор нарушил молчание.
— Сэр, часы посещения окончены.
Лу Чжоу посмотрел на доктора и сказал спокойным тоном.
— Можете ли вы сказать мне, что с ней не так?
Доктор: «Вы ее родственник?»
Лу Чжоу покачал головой.
Доктор: «Тогда боюсь, мне не разрешено раскрывать вам информацию о пациенте. Мы связались с ее ближайшими родственниками, они скоро будут здесь».
Лу Чжоу кивнул.
Он бросил последний взгляд на бледное лицо Веры и заговорил.
"Я позабочусь о тебе.
"Поверьте мне.
— Не знаю, слышишь ли ты меня… но, пожалуйста, не сдавайся.
Лу Чжоу говорил по-китайски, поэтому доктор его не понял. Доктор снова заговорил.
"Сэр?"
"… Ничего такого."
Лу Чжоу встал со стула и вышел из палаты.
Не имело значения, что доктор отказывался сообщить ему о состоянии Веры, у него был свой собственный способ выяснить это.
Это было легко для него.
Что касается медицинских расходов, у него было больше денег, чем он знал, что делать. Он был готов потратить любую сумму.
Что касается конфиденциальности ее медицинской информации…
Это было право только сознательных людей.
Если бы ее действительно волновали такие пустяки, Лу Чжоу могла бы просто извиниться, когда проснется.
…
Профессор Фефферман увидел, как Лу Чжоу вышел из палаты. Он тут же встал и спросил: «Как дела у мисс Пулюй?»
Лу Чжоу: «Она все еще в коме… выглядит не очень хорошо».

— О боже, это… — вздохнул профессор Фефферман. Он снял очки и протер их. Он не знал, что сказать.
Старый профессор, сидевший рядом с ним, внезапно встал и схватил Лу Чжоу за руку.
«Пожалуйста, скажите доктору, чтобы он вылечил ее, какая бы болезнь у нее ни была! Если дело в деньгах… Я могу взять их из своей пенсии. Если с ней что-то случится, это будет большой потерей для мира математики… пожалуйста!»
Лу Чжоу кивнул в сторону старого профессора и уверенно посмотрел на него.
"Не волнуйся.
"Я знаю что делать."
Лу Чжоу и Ван Пэн направились к лестнице.
Подойдя к лестнице, он услышал чей-то крик.
Казалось, старый профессор Шигефуми Мори с кем-то спорил.
«Вы не можете этого сделать, ее жизнь принадлежит не только ей, ее знание
… «Мне все равно, Филдсовская ли это премия или Нобелевская премия, если она так важна для вас, ребята, почему бы вам не оплатите лечение!»
Напротив Шигефуми Мори стоял мужчина средних лет ростом около шести футов двух дюймов.
У него был пивной живот и неряшливая борода, что свидетельствовало о его бедном образе жизни. Его коричневая кожаная куртка и грязные джинсы выглядели так, будто он только что слез с мотоцикла.
Стоя перед этим огромным мужчиной, Шигефуми Мори чувствовал себя еще меньше.
Он попытался успокоить сварливого человека.
«Мы обязательно внесем немного…»
Высокий мужчина прервал его и сказал: «Примите реальность, вы прочитали диагноз, ее нельзя спасти!»
Внезапно сзади раздался голос.
"Кто это сказал?"
Дородный мужчина повернул голову и, прищурившись, посмотрел на молодого человека.
"Кто ты? Занимайтесь своим делом."
Лу Чжоу подошел и посмотрел на документ на столе.
Ирик… Пулюй.
Это, наверное, имя мужчины.
. Судя по имени, он был родственником Веры. Однако его высокая и крупная фигура была полной противоположностью стройной фигуре Веры.
Лу Чжоу просмотрел первые несколько строк документа.
[Форма согласия на отказ от лечения…]
Лу Чжоу нахмурился и посмотрел на человека, возвышавшегося над ним.
«Вы планируете отказаться от лечения? Что дает вам право это делать?»
«Я ее отец, я привел ее в этот мир, конечно, я имею на это право!» Ирик вздернул подбородок и сказал: «Я не позволю ей страдать, я хочу положить конец ее боли».
Шигефуми Мори сказал: «Тебе не нужно ничего платить. У мисс Пулюй есть немалая сумма сбережений. Премия Филдсовской медали также имеет награду в размере 15 тысяч канадских долларов, которые можно использовать для ее лечения. Мы также можем начать сбор средств…
Внезапно мужчина прищурился.
В его глазах появилась вспышка жадности.
«У нее есть сбережения?
«Какой банк?»
Лу Чжоу заметил жадность в глазах мужчины и внезапно понял, что происходит.
Вот почему Вера испытывала финансовые затруднения, когда училась в Принстоне, хотя у нее была хорошая зарплата.
Он наконец понял, почему она никогда не говорила о своей семье, даже не упоминая своего второго имени…
Хотя Лу Чжоу знал, что гнев только усугубит ситуацию, он ничего не мог с собой поделать.
«Чертовски жалко…»
Все замерло.

Мужчина посмотрел на него опасным взглядом.
— Что ты сказал, малыш? Скажи это снова."
— Я сказал, что ты жалок. Лу Чжоу посмотрел на мужчину и сказал: «Мне было бы стыдно иметь такого отца, как ты. Ты позоришь имя Пулюя».
Лицо Ирика покраснело, словно он вот-вот взорвется.
Он хрустнул костяшками пальцев и сжал кулаки. Он сделал шаг к Лу Чжоу, когда подошла медсестра и попыталась убедить его.
«Ты хочешь умереть!
«Ты всего лишь крошечный жук, я могу раздавить тебя одной рукой!»
Лу Чжоу внезапно заговорил.
«Звучит весело, как насчет… попробовать меня?»
Ирик столкнулся с проблемой.
Ирик знал, что ему не выиграть спор с Лу Чжоу, поэтому он ударил Лу Чжоу кулаком.
На лице Лу Чжоу не было ни малейшего страха. Он даже не пытался уклониться от удара.
Удар был довольно быстрым, он, возможно, не смог бы увернуться от него.
Но это было не ровня его профессиональному телохранителю…
Когда Ирик увидел, как его кулак все ближе и ближе приближается к вонючему лицу Лу Чжоу, у него появилась злобная улыбка.
Кто-то посмеет назвать меня жалкой?
Никто в городе Носовке не осмелился бы сказать мне такие вещи.
Клянусь, я сломаю этому парню челюсть.
Однако, когда его кулак приблизился к лицу Лу Чжоу, огромная волна силы ударила по его локтевому суставу.
Он услышал щелчок, затем почувствовал удар в живот. Он полетел по полу.
Дуанг!
Его тело врезалось в мусорный бак.
Охранник услышал крик медсестры.
Ван Пэн вытянул запястье и посмотрел на лежащего на земле человека. Он свободно говорил по-русски.
«Нет необходимости бросать руки».
Хотя именно Лу Чжоу спровоцировал Ирика…
Ван Пэну было все равно.
Ирик не чувствовал своей правой руки. Он встал и закричал: «Тебе конец! Как ты посмел ударить меня! Я собираюсь покончить с тобой! Ой…»
Казалось, что Ван Пэн был милосерден.
Если бы Ван Пэн ударил его по горлу или коленным чашечкам, а не по животу, Ирик был бы сейчас в отделении неотложной помощи.
Лу Чжоу проигнорировал человека, кричащего на земле. Он взял бланк согласия на лечение и разорвал его на куски.
Он уже собирался выбросить его в мусорное ведро, когда мельком увидел лист бумаги, упавший на землю.
Похоже, он выпал из кармана пухлого мужчины.
Судя по всему, это было похоже на медицинскую справку.
Охранники окружили место происшествия. Также прибыли люди из Федеральной службы безопасности, и они разговаривали с Ван Пэном.
Лу Чжоу подобрал листок бумаги, выпавший из кармана Ирика.
Когда он прочитал газету, его сердце упало в живот.
Рак легких.
Этап 4.

Глава 1023. Я найду способ
Лу Чжоу стоял в чистом белом системном пространстве, глядя на свой инвентарь и о чем-то тихо размышляя.
Прочитав диагноз Веры час назад, он зашел в системное пространство. Хотя он и не

знал, зачем пришел сюда, его интуиция подсказывала ему, что это единственное место, где ее можно спасти.
Рак 4 стадии…
Судя по тому, что мог сказать Лу Чжоу, кроме ошибочного диагноза, от этого не было никакого лечения.
Но он знал, что раковые клетки не будут проблемой для развитой цивилизации с высокими биотехнологиями.
Однако ситуация оказалась не такой оптимистичной, как он думал.
Азотный щит?
Это бесполезно.
Энергетическая медицина?
Ей нужен отдых, а не стероиды.
Остались таблетки памяти…
Но это явно бесполезно.
Пасхальное яйцо?
Лу Чжоу увидел красочное пасхальное яйцо, лежащее в инвентаре, и чуть не усмехнулся.
Это наименее полезная вещь, которую я когда-либо получал от системы…
Ладно, одна из наименее полезных.
Лу Чжоу закрыл свой инвентарь и посмотрел на свою характерную панель.
Обычно время выживания пациентов с раком 4 стадии составляет около 3-12 месяцев.
Конечно, если бы пациент был в добром здравии и сотрудничал с лечением, он мог бы прожить дольше. Были случаи, когда пациенты с распространенным раком легкого выживали более семи лет.
Однако это было всего семь лет.
И процесс химиотерапии на протяжении семи лет был мучительным.
Если это так, возможно, ее отец был прав.
Лучше бы прекратили страдания.
Однако у ее отца за всем этим стояли скрытые мотивы…
Лу Чжоу закрыл свой инвентарь, и его сознание вернулось в реальный мир.
Он уставился в потолок своего гостиничного номера и глубоко вздохнул, крепко сжав кулаки.
Я человек слова.
Даже если система не сможет мне помочь…
Я спасу ее!
…
Лу Чжоу открыл дверь, выходя из своей комнаты.
Он увидел в коридоре Ван Пэна, который уже вернулся из больницы. Он сказал.
— Насколько это серьезно?
Ван Пэн: «Ты о чем?»
Лу Чжоу: «Борьба».
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Ничего страшного».
Лу Чжоу: «А как насчет Ирика?»
Ван Пэн: «Он был предупрежден Федеральной службой безопасности и уехал. Он сказал, что собирается подать на вас в суд, но я думаю, что он просто блефует.
Вроде тогда все нормально.
Лу Чжоу кивнул и протянул руку.
— Дай мне свой телефон.
Ван Пэн знал, чего хотел Лу Чжоу. Из внутреннего кармана пиджака он достал телефон, который Максим подарил Лу Чжоу, когда тот впервые приехал в Россию.
Лу Чжоу нажал кнопку быстрого набора на телефоне.
Вскоре телефон был подключен.
— Ты уже звонишь мне? Что случилось?"
Лу Чжоу: «Мне нужна услуга».
Максим: «С больницей?»
Лу Чжоу: «… Как ты узнал?»
Максим: «Конечно, мы уже договорились о ее переводе в лучшую больницу Москвы. Ее переведут, как только ее состояние стабилизируется». .

Это было меньшее, что они могли сделать в обмен на то, что Лу Чжоу помог им с термоядерной электростанцией.
Судя по всему, Федеральная служба безопасности провела расследование в российской электросетевой системе и обнаружила давно внедренный вредоносный код.
Как бы то ни было, со стороны Максима было приятно вернуть должок.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Раз уж вы так рады помочь, не могли бы вы сделать для меня что-то еще?»
Москва нахмурилась и сказала: «Что вам нужно… Даже самая лучшая больница в Москве может только замедлить ее состояние и уменьшить ее боль. Полное выздоровление невозможно, даже если вы поместите ее в лучшую больницу в мире».
Если бы это была стадия 2, надежда еще была бы.
Но четвертая стадия…
Это была медицинская проблема, с которой столкнулось все мировое медицинское сообщество, ее не могла решить одна больница.
— Не волнуйся, я не прошу тебя лечить ее. Лу Чжоу вздохнул и сказал: «После того, как ее состояние стабилизируется, переведите ее в Пекин».
Максим: Пекин?
Лу Чжоу кивнул.
— Да, я найду способ.
…
Конференция продолжилась по расписанию.
Но в зале царила унылая атмосфера.
Особенно после утреннего доклада Веры большинство слушателей не могли сосредоточиться на докладе. Люди обсуждали этот вопрос во время обеда в буфете.
— Ты знаешь, что у нее есть?
— Судя по всему, это лейкемия.
"Лейкемия? Рвота кровью? Я слышал, что это рак желудка… неизлечимый рак!»
"Действительно?"
— Не уверен, просто слух. Кроме того, судя по всему, Шигефуми Мори и ее отец поссорились из-за того, что ее отец хотел отказаться от лечения и забрать себе 15 000 призовых денег».
«Боже, все это всего за 15 000 канадских долларов… Он вообще отец? Я уверен, что зарплата Веры в Принстоне составляет более ста тысяч долларов в год».
«Нельзя недооценивать жадность русского алкоголика. Возможно, он думает, что сбережения его дочери будут принадлежать ему».
«Эй, не все русские жадные».
«Извините, я извиняюсь…»
«…»
Лу Чжоу тихо съел свой обед, игнорируя дискуссию вокруг него.
Шульц сел напротив него. Шульц хотел сказать ему несколько слов утешения, но, увидев, как Лу Чжоу глубоко задумался, решил не говорить и тихо пообедал.
Когда Лу Чжоу почти закончил есть, Шульц внезапно заговорил.
«Новости есть на MathOverflow… Я видел картинку, которую кто-то разместил. Ты подрался с кем-то в больнице?
Лу Чжоу: «Мой водитель дрался, другой напал первым».
Шульц: «Тогда ты должен объясниться с ними».
«Нечего объяснять». Лу Чжоу вытер рот салфеткой и выбросил салфетку в мусорное ведро. Он встал и сказал: «У меня нет времени разбираться с этими овцами».
Рак преследовал человеческую цивилизацию тысячи лет, и это было гораздо сложнее, чем решить математическую задачу.
Однако у Лу Чжоу было два варианта.
Лу Чжоу не задерживался в столовой слишком долго. Он направился прямо во временный офис Международного математического союза. Генеральный секретарь оргкомитета ушел обедать, а его помощник был здесь.
Помощник увидел, что Лу Чжоу стучит в дверь. Он поставил посуду и вытер рот.
«Дорогой профессор Лу, чем я могу вам помочь?»
«Все в порядке, вы можете продолжать есть, я здесь только для того, чтобы задать вопрос», — сказал Лу Чжоу. «Доска из лекционного зала 7 все еще здесь?»

Помощник быстро ответил.
«Он здесь… но лекционный зал был закрыт после инцидента».
Лу Чжоу: «Можно посмотреть?»
Помощник был немного обеспокоен.
«Генеральный секретарь хочет закрыть лекционный зал, дождаться окончания конференции и связаться с отелем по поводу инцидента… Если вы хотите увидеть содержание на доске, отчет записан, вы можете…»
Лу Чжоу снова заговорил, и на этот раз он говорил требовательным тоном.
«Возьмите меня посмотреть, я объясню Генеральному секретарю».
Помощник немного поколебался, прежде чем кивнуть.
"Ох, ладно."

Глава 1024: Вопрос века
Дверь со скрипом открылась.
Безмолвная атмосфера лекционного зала пугала.
Место, казалось, запечатлело вчерашний хаос. Бумаги были беспорядочно разбросаны по земле, даже стул, который он опрокинул, так и остался лежать на полу.
Лу Чжоу вспомнил вчерашнюю сцену, от которой у него упало сердце…
Увидев, как Лу Чжоу безучастно смотрит на лекционный зал, ассистент не хотел его беспокоить. Однако помощник вспомнил свой недоеденный обед, поэтому он глубоко вздохнул и сказал: «Если вы хотите остаться здесь подольше, обязательно закройте дверь позже. Хочешь ключ?»
"Конечно."
Лу Чжоу взял ключ и кивнул. Он сказал: «Я верну его профессору Хельге Холдену, можете идти».
Профессор Хельге Холден был генеральным секретарем Международного математического союза и одним из главных руководителей организационного комитета конференции. Он отвечал за планирование мест проведения и решение чрезвычайных ситуаций.
Помощник с облегчением узнал, что Лу Чжоу сам поговорит с Хельге Холденом. Ничего не сказав, помощник развернулся и ушел.
Атмосфера в лекционном зале повергла Лу Чжоу в депрессию.
Особенно засохшие пятна крови на доске.
Он не хотел оставаться здесь ни на секунду дольше.
После того, как ассистент ушел, Лу Чжоу вошел в лекционный зал и включил свет. Он закрыл дверь и пошел к сцене.
Ему было больно видеть засохшие пятна крови на доске.
Однако больше всего его ранили строки уравнений на доске.
Как опытный математик, он хорошо осознавал усилия и тяжелую работу, необходимые для получения этих результатов исследований. На это у него ушло бы как минимум пару недель.
Лу Чжоу понятия не имел, как Вера смогла выжить в прошлом году, когда ее одолевала болезнь.
Однако, увидев эти уравнения, Лу Чжоу наконец понял, почему она пряталась от него.
Может быть, когда она узнала о своем состоянии, она уже была неизлечима. В противном случае ей незачем было это скрывать…
Ведь ранние симптомы рака были похожи на многие распространенные заболевания. Не говоря уже о том, что она не была в хорошем физическом состоянии, было трудно обнаружить рак при обычном медицинском осмотре.
А когда появились симптомы…
Было уже поздно.
Это было причиной смерти 70% больных раком.
Но…
— …Почему это должна быть она?
Это проклятие получения медали Филдса?

Лу Чжоу уставился на расчеты на доске и глубоко вздохнул. Его глаза были полны решимости.
Вероятность получить лекарство от рака из системы для решения гипотезы Римана была слишком низкой. Вместо этого, возможно, решение гипотезы Римана улучшит настроение пациента и каким-то образом уничтожит раковые клетки.
Лу Чжоу никогда не полагался на решение проблем с помощью системных наград за миссии.
Истинная ценность высокотехнологичной системы заключалась не в наградах, а в самих миссиях!
Согласно инструкциям системы, после того, как он завершил свою текущую задачу, у него была возможность продолжить работу над цепочкой миссий или выбрать три новых случайных миссии. И эти случайные миссии часто были связаны с проблемами, с которыми он сейчас сталкивался.
По сути, эти миссии были своего рода инструментом руководства научными исследованиями. Он проанализировал социальный статус, ресурсы и окружающую среду Лу Чжоу, дав ему миссии с наибольшей отдачей.
Вероятность появления миссии, связанной с раком, составляла 90%.
Несмотря на то, что ему не хватало биологических знаний, научные исследования проводились не одним человеком. Институт перспективных исследований мог бы ему помочь.
Не говоря уже о том, что у него была куча денег.
Деньги сами по себе тоже были сверхдержавой.
Особенно в руках ученого, который умел тратить деньги.
Принимая во внимание все, у него были довольно хорошие шансы.
Если все это потерпит неудачу…
Тогда это будет означать, что этот исследовательский проект выходит за рамки возможностей современных человеческих технологий.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и попытался сосредоточиться.
«Ваша работа не закончена.
«Я закончу это для тебя…»
Лу Чжоу полностью успокоился; он вошел в состояние потока.
Это был один из немногих случаев, когда он мог по-настоящему посвятить себя одной проблеме.
Впервые он испытал это чувство, когда несколько лет назад посетил научную конференцию в Принстоне.
Тогда ему приходилось полагаться на систему, чтобы достичь такого состояния потока, но теперь все, что требовалось, — это 10 секунд медитации.
Внезапно цифры и символы на доске словно ожили. Уравнения были похожи на ноты на нотном листе, образуя симфонию математики.
Не было публики.
Не было даже музыканта.
Однако Лу Чжоу мог ясно слышать музыку в ушах. Ему казалось, что он перенесся в прошлое, обратно в тот класс в Принстоне.
«Понятно…»
Лу Чжоу посмотрел на вычисления на доске и молча кивнул.
Беспорядочно написанные уравнения на доске были частью неопубликованного и незаконченного исследования Веры.
Большинство объектов на доске были чисто понятиями и идеями, изображением, уравнением. Требовалась строгость математики, чтобы полностью донести концепцию до аудитории…
Однако Вера была ученицей Лу Чжоу, поэтому он смог расшифровать код.
Не говоря уже о том, что он был в состоянии потока.
«… Разложение [ζ(z)]-1/2[ζ(z)]-1/2=Σnαnn^-z усекается, вводя ряд φ(z)=Σnβnn^, взяв модулирующую интегральную функцию формула.
«Неудивительно, что мои исследования зашли в тупик. Мое внимание было приковано к сложным математическим инструментам, таким как метод анализа гиперэллиптических кривых, и попыткам ввести дифференцируемые многообразия в сложные плоскости. Я проигнорировал основы».
Неудивительно, что Чен Ян, которого он переманил из математического центра

Университета Янь, смог значительно улучшить диссертацию Лу Чжоу.
Лу Чжоу этого не осознавал, но он совершил одно из величайших преступлений в математике. Что было преступлением «доказательство тривиально». Это было похоже на строительство небоскреба без правильного фундамента.
«Я совершил огромную ошибку. Если бы я не перестал читать лекции, я бы никогда не совершил эту ошибку… Но сейчас не время оправдываться.
«Кроме того, Вера, ваши идеи новы, но есть некоторые проблемы в деталях. Например, когда вы выбрали значение N в уравнении 8 и когда вы ввели дифференциальное многообразие в сложное плоское абстрактное пространство.
«Вместо этого я бы сделал это…»
В лекционном зале было много досок.
Лу Чжоу подошел к пустой доске и взял ручку. Он начал переносить свои мысли на доску.
Словно время и пространство застыли.
Ничто другое в мире не имело значения.
Это было затишье перед бурей.
И назревала большая буря…
Лу Чжоу долго стоял в этом лекционном зале, больше часа.
Если он проголодался, у него все еще были добавки, которые он мог принять в системном пространстве.
Если он устанет, то может принять Энергетическое Лекарство.
Он слишком долго застрял в этом лабиринте; это было самое близкое к побегу, что он когда-либо делал.
Если он сдастся сейчас…
Кто знал, когда он снова сможет подойти так близко.
Время быстро прошло. Лу Чжоу понятия не имел, сколько дней прошло. Его внимание было полностью сосредоточено на полудюжине полностью заполненных досок.
Наконец Лу Чжоу увидел свет в конце туннеля.
Зрачки Лу Чжоу расширились и сузились.
Он не ликовал и не кричал.
Он был спокоен как огурец.
Он почувствовал облегчение.
«Понятно…
» «Неудивительно, что это беспокоило народ более полутора веков.
«Это не то, что можно решить только с помощью таланта и знаний».
Кто бы мог подумать, что восьмистраничная работа Прусской академии наук доставит столько хлопот стольким великим ученым.
Бесчисленные математические утверждения, которые предполагали, что гипотеза Римана верна, стали теоремами.
Сегодня, более 150 лет спустя, кто-то наконец ответил на вопрос Римана.
Да, профессор Риман был прав.
Лу Чжоу закрыл глаза и глубоко вздохнул.
Затем он посмотрел на камеру наблюдения в углу лекционного зала и заговорил.
«Сяо Ай.
«Приведите в порядок вещи на доске.
«Загрузить на arXiv».
Он знал, что Сяо Ай молча наблюдал за ним последние несколько дней.
Он знал, что причина, по которой дверь лекционного зала не была открыта, была благодаря Сяо Ай. Сяо Ай смог создать поддельные электронные письма и отвлечь охранников.
Как и ожидалось, на его телефоне появилась серия текстовых пузырей.
[Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
[Поздравляем, Мастер!]
После этого Лу Чжоу достал из системного пространства бутылку Энергетического Лекарства и сделал глоток.
Он не спал три дня и не торопился спать.
Он сидел на трибуне и смотрел на восемь досок.
Он просто хотел сидеть здесь и слушать свое сердце…
Затем он примет свое следующее решение.

Глава 1025: Конференция ICM
Международный конгресс математиков в этом году был, безусловно, самым роскошным.
Но также, это было самым хлопотным.
Никто и подумать не мог, что на 45-минутном отчете произойдет нечто подобное.
Тем более, что это случилось с Верой Пулюй, обладательницей Филдсовской медали…
Хельге Холден, генеральный секретарь Международного математического союза, был раздражен на жадных до денег журналистов.
«Я понятия не имел, что произойдет что-то подобное… Черт возьми, почему это должна быть она?»
Дверь его кабинета была открыта, и вошел профессор Фефферман в пальто.
Профессор Холден поднял голову и тут же заговорил.
— Как поживает мисс Вера Пулюй?
Профессор Фефферман покачал головой и серьезно сказал: «Видимо, она несколько раз просыпалась, но ситуация нехорошая. Минздрав РФ пригласил несколько специалистов академического уровня из лучших московских клиник, но когда речь идет об онкологических заболеваниях… Особенно терминальный рак легких, диагноз – не более чем смертный приговор. Русские планируют перевести мисс Пулюй в другую больницу».
«В другую больницу? Куда?"
«Очевидно, в Пекин».
"Китай?" Холден сделал паузу на секунду и сказал: «Есть ли в Китае известная больница для лечения рака? Это будет нормально?»
«В мире нет ни одной больницы, которая могла бы лечить неизлечимый рак легких, мой друг». Профессор Фефферман вздохнул и сказал: «Даже американцы не смогли бы это сделать. Поэтому, куда бы она ни пошла, к ней будут относиться одинаково. Так что, может быть, лучше дать ей чувствовать себя комфортно в ее последние дни…»
Было бы здорово, если бы рак был обнаружен на ранней стадии. Но, судя по всему, у Веры уже был диагностирован неизлечимый рак год назад, когда она впервые его обнаружила.
Это было похоже на многих пациентов, которые страдали от этой трагической болезни.
Однако в прошлом году она не сдавалась. Она по-прежнему выполняла свою работу и проживала каждый день со смыслом и целью, и это удивило Феффермана.
Принять реальность было непросто. Нередко можно было увидеть, как кто-то совершал самоубийство после вынесения смертного приговора.
Феффермен знал, что он не смог бы выжить, как Вера, когда был моложе.
Если бы он знал, что ему осталось жить всего год, возможно, он не решился бы на самоубийство, но он определенно не был бы таким оптимистичным и позитивным.
Какой бы интересной ни была математика и как бы страстно он ни был увлечен своей карьерой, он попытается испытать то, чего никогда раньше не делал, может быть, что-то незаконное…
Но она этого не сделала.
Мало того, люди вокруг нее почти не замечали никаких изменений в ней, пока она продолжала делать свою работу.
Сначала он думал, что она просто застенчивая и замкнутая девушка.
Но теперь казалось, что она намного сильнее и упорнее, чем он думал.
Брови профессора Холдена нахмурились.
"Что это значит?"
Несмотря на то, что профессор Фефферман знал историю отношений Веры и Лу Чжоу, он, очевидно, не стал бы рассказывать об этом Холдену. Поэтому он пожал плечами и сказал.
«Ничего, я просто думаю, что вид оттуда хороший, ей там будет лучше. Мы не можем

отправить ее обратно в Украину. Ее немолодой, разведенный отец-алкоголик не собирается заботиться о ней». .
Профессор Холден подумала о своих неудачных семейных обстоятельствах и вздохнула.
«Если вы так говорите…»
Снаружи вошел его помощник.
«Профессор, конференция заканчивается через два дня, и отель «Коринтия» спросил нас, как мы собираемся справиться со сценой в седьмом лекционном зале».
Профессор Холден немного помолчал и сказал: «…Пусть разбираются».
На самом деле, это не было уголовным делом, поэтому не было необходимости закрывать место происшествия.
Причина этого заключалась в том, что они не хотели, чтобы мрачное настроение лекционного зала повлияло на проходящий Международный конгресс математиков. Они хотели максимально уменьшить ущерб.
Теперь, когда с докладами покончено, лучше оставить это в отеле.
Ассистент сказал: «О да, профессор, у вас есть ключ?»
"Ключ?" Профессор Холден сделал паузу на секунду и сказал: «Я никогда не ношу с собой больше трех ключей, я думаю, у вас есть ключ от седьмого лекционного зала».
Помощник что-то понял и с тревогой заговорил.
«Пять дней назад меня нашел профессор Лу и попросил отвести его в седьмой лекционный зал. После того, как я отвел его туда, он взял у меня ключ и сказал, что вернет его вам позже».
«Профессор Лу забрал у вас ключ? Я не помню, чтобы он вернул мне его. Профессор Холден нахмурился и встал, когда сказал: «Подождите секунду, я пойду и проверю».
Хотя одолжение ключа не было серьезной проблемой, он все равно хотел знать, что происходит.
Профессор Фефферман увидел, как профессор Холден вышел из кабинета, и быстро последовал за ним.
— Я тоже пойду.
Профессор Фефферман и профессор Холден прошли по коридорам и вскоре достигли седьмого лекционного зала. Профессор Холден постучал в дверь, но понял, что дверь не заперта.
Немного поколебавшись, он протянул руку и открыл дверь.
Дверь тихонько скрипнула, а за ней потянуло воздухом.
Очевидно, человек, сидящий внутри, был здесь уже давно.
Профессор Холден посмотрел на Лу Чжоу, сидевшего на трибуне. Он вдруг заметил восемь досок на сцене.
Это заметил и профессор Фефферман.
Он недоверчиво уставился на доску. Он взглянул на заключительную строку на последней доске и сглотнул.
— Ты… доказал это?
«В некотором роде, хотя это было не так просто, как сказал сэр Атия, и я не уверен, что многие люди смогут это понять, но… я наконец-то решил это, я в этом уверен».
Лу Чжоу оглянулся на профессора Холдена и профессора Феффермана, которые были совершенно потрясены.
— А еще, ребята, не могли бы вы принести мне бутерброд?
— Вообще-то, я немного проголодался, можешь принести две?

Глава 1026. Девятый уровень математики!
Целый год исследований.
Включая подготовку и фундаментные работы, это стоило больше года.
Вероятно, это было самое большое количество времени и энергии, которое Лу Чжоу тратил на решение одной проблемы.

Чтобы найти решение для распределения нулевой точки, он перепробовал почти все методы исследования. В конце концов он выбрал доказательство, основанное на идее критической сходимости линий, и использовал метод анализа гиперэллиптических кривых для доказательства гипотезы квази Римана.
Чтобы найти критическую линию полосы, он перепробовал почти все методы, какие только мог придумать.
К счастью, все это того стоило.
Не будет преувеличением сказать, что эта гипотеза стоит больше, чем все его математические исследования вместе взятые.
Если бы гипотеза Римана была верна, то любое нечетное число больше 7 можно было бы представить в виде суммы трех простых чисел. Любой, кто хоть немного знаком с теорией чисел, знает, что это более слабая форма гипотезы Гольдбаха.
Эта слабая гипотеза была доказана в 2013 году профессором Хельфготтом, исследователем Высшей нормальной школы. Он использовал метод анализа Фурье и опубликовал свое исследование в одном из четырех ведущих математических журналов.
И это было лишь одним из доказательств гипотезы Римана.
Почти половина исследований в области аналитической теории чисел на протяжении двадцатого века основывалась на предположении, что гипотеза Римана верна.
Этот результат был доказан Г. Фоном в 1901 г. в предположении, что гипотеза Римана верна.
Таких случаев было много.
Таким образом, доказательство нулевого распределения дзета-функции Римана было похоже на сброс ядерной бомбы на математическое сообщество.
Даже не обращая внимания на тысячи утверждений, ставших теперь теоремами, гипотеза Римана все же оказала огромное влияние на область математики.
Была только одна причина.
Гипотеза Римана была как бы мостом, соединившим две горы — алгебру и геометрию.
Теперь две горы были соединены.
Объединение алгебры и геометрии…
Это было окончательное предложение математики, подобное единой теории поля.
Несмотря на то, что математика была разнообразной областью с множеством разделов, ученые никогда не отказывались от изучения древних утверждений.
Потому что древние предложения пролили свет на будущее математики!
Таким образом, в самом чистом математическом смысле гипотеза Римана была одной из самых ценных проблем Премии тысячелетия. Оно было намного сложнее, чем уравнения Навье-Стокса.
Они были совершенно несопоставимы…
…
Попросив профессора Холдена принести немного еды, Лу Чжоу продолжил сидеть на лекционном столе. Он пристально смотрел на доски.
После того, как профессор Холден сказал своему ассистенту принести еды в столовую, он и профессор Фефферман стояли там и смотрели на доску.
Понять содержание, написанное на доске, было непросто, даже первую лемму было трудно понять.
Профессор Фефферман был таким же. Он нахмурился и начал думать.
Лу Чжоу не обратил внимания на этих двух человек. Он продолжал смотреть на доску.
Задача системы была проста. Он должен был завершить доказательство и опубликовать его.
Именно это он и сделал, когда доказал гипотезу Гольдбаха.
Сяо Ай уже закончил сортировку диссертации и загрузил ее на arXiv. Он почувствовал знакомый голос в своем сердце.
Узел в его сердце был окончательно развязан.
Он знал, что это произойдет.
Он знал, что система примет его доказательство.
Но, услышав это, он все равно почувствовал облегчение.
Наконец-то он наконец взобрался на эту гору!

Он открыл глаза и оказался внутри чистого белого системного пространства.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии по награде!]
[Оценка: Это пробудило в человеческой цивилизации желание покорить следующую эру, хотя путь в будущее долог…]
[Требования: Докажите гипотезу Римана в течение трех лет! (Выполнено)]
[Награды за миссию: 10 000 общих очков, два миллиона очков опыта по математике. «Легендарная» карта миссии.]
[Награда за оценку S-класса: удвоение общих очков.]
Перед ним была показана обновленная панель характеристик Лу Чжоу.
[
A. Математика: уровень 9 (-/???)
B. Физика: уровень 7 (113 215/1,2 миллиона)
C. Биохимия: уровень 6 (10 000/600 000)
D. Инженерное дело: уровень 6 (0/600 000)
E. Материаловедение: уровень 6 (163 000/600 000)
F. Наука об энергетике: уровень 4 (0/200 000)
G. Информатика: уровень 4 (
0/200 000) Общие баллы: 24 335
]
Его индикатор прогресса мгновенно заполнился, и два миллиона очков опыта по математике позволили ему подняться с уровня 8 до уровня 9. Он был всего в одном уровне от уровня 10. Не говоря уже о 20 000 общих очков.
Что его удивило, так это то, что его шкала опыта и очки опыта, необходимые для повышения уровня, исчезли, заменившись вопросительными знаками.
Однако Лу Чжоу это не волновало. Он сразу же выбрал карту легендарной миссии на своей панели миссий.
Волна голубого света прокатилась по информационному экрану.
Когда Лу Чжоу увидел свои три случайно выбранные миссии, его сердце упало на дно груди.
Он глубоко вздохнул и заговорил дрожащим голосом.
«Система, сколько общих пунктов, чтобы… решить проблему рака?»
Не было ответа.
Лу Чжоу знал, что это произойдет.
Ни одна из миссий не была связана с раком, а это означало, что задача по решению проблемы рака намного превышала его возможности. В противном случае не было бы причин, по которым система не дала бы ему задание по биохимии.
Также система требовала массу общих моментов для решения задач, которые превышали его уровень знаний. Для задач, которые были на два уровня выше его предметного уровня, система даже не отображала необходимое количество общих баллов.
Потому что даже если бы у него было решение из системы, он не смог бы выполнить это решение.
Ведь общие положения могли только ускорить его научное исследование, но не дали ему полного решения.
Это было похоже на использование общих баллов, чтобы компенсировать время, которое он должен был потратить на исследование.
Предпосылка использования общих моментов для решения проблем заключалась в том, что он должен иметь возможность решать проблемы без помощи системы.
Когда он спросил систему об управляемом ядерном синтезе, система дала ему астрономическое число. Это, по крайней мере, давало ему надежду на решение самой проблемы.
Но рак…
С точки зрения системы, человеческая цивилизация даже не до конца поняла патогены, не говоря уже о решении проблемы рака. Не было никакой возможности завершить этот исследовательский проект за короткое время.
«…Похоже, я не могу полагаться на миссии».
Лу Чжоу на некоторое время замолчал и закрыл системную панель.
Это было неудачно.
Но он не сдался.

Также важно знать, может ли академическая проблема быть решена.
Если даже высокотехнологичная система из развитой цивилизации заявила, что рак не может быть решен нынешним уровнем технологий…
Лу Чжоу знал, что делать.
…
После того, как он покинул системное пространство, он почувствовал поток тепла в мозгу, распространяющийся по позвоночнику.
Ощущение перехода с 8-го на 9-й уровень было в десять раз сильнее, чем при переходе с 7-го на 8-й уровень
. Однако это чувство не заставило его падать в обморок. Наоборот, это дало ему ощущение энергии.
Казалось, что он не только получил больше знаний, но и сила его мозга также увеличилась.
Конечно, он чувствовал себя все более и более голодным.
К счастью, после того, как он вышел из системного пространства, ассистент профессора Холдена и два сотрудника отеля вошли в лекционный зал.
В дополнение к двум бутербродам с беконом и салату была чашка теплого кофе.
Возможно, из-за его неухоженного лица сотрудник отеля любезно принес ему зеркало, бритву и салфетки.
К сожалению, у Лу Чжоу не было времени прикоснуться к этим вещам.
После того, как он быстро проглотил еду и кофе…
Профессор Холден, стоявший рядом с ним, терпеливо ждал, пока он допьет чашку кофе. Пока Лу Чжоу брил бороду перед зеркалом, Холден спросил: «Можете ли вы… объяснить это мне?»
Лу Чжоу лаконично ответил: «Я могу, но не сейчас. Я должен встретиться с кем-то. Я загрузил статью на arXiv. Если вам интересно, вы можете скачать его и прочитать».
Профессор Холден сказал: «Вы уже загрузили статью?»
"Да." Лу Чжоу кивнул и посмотрел на часы. «Я загрузил его пять минут назад».
…

Глава 1027: Свидетельство истории
Лу Чжоу был прав.
Сяо Ай загрузил диссертацию около пяти минут назад, в то же время, когда появилась подсказка его системной миссии.
Однако, несмотря на то, что статья была загружена, ее было трудно прочитать.
Потому что за эти пять минут…
Сервер arXiv рухнул!
Обычно такой академический веб-сайт не имеет большого числа посетителей. Из-за эксплуатационных расходов серверы часто имели небольшую емкость.
Но почти каждый математик в мире получил уведомление о доказательстве гипотезы Римана.
В Америке было 9 утра, даже ученые, далекие от математики, зашли на arXiv и начали скачивать статью.
Администратор arXiv понятия не имел, что происходит. Он думал, что они подверглись DDOS-атаке.
Затем сервер упал.
MathOverflow, математический форум для математиков, полностью взорвался.
[Доказательство гипотезы Римана! Ребята, вы видели газету на arXiv?!]
[Посмотрите на мою задницу*! Сайт не работает!]
[Мне посчастливилось увидеть его... Я думал, что это ошибка.]
[Господи, сегодня не первоапрельский праздник!]
[Кто-нибудь дочитал диссертацию? Что это говорит? Это доказывает?]
[Это выходит за рамки моих исследований, но я думаю, что профессор Тао читает статью прямо сейчас. Он только что отложил все свои лекции и встречи на следующую неделю.]

[Секундочку, Тао в ICM? Он ездил в Петербург?]
[В этом году не ездил, какая жалость.]
Профессор Тао был не единственным, кто сожалел о том, что не поехал на конференцию.
На самом деле, многие ученые, не приехавшие на эту конференцию по разным причинам, чувствовали глубокое сожаление.
Почему обязательно в этом году?
Почему в этом году я не ездил?
60-минутный доклад профессора Лу готовился через два дня, и темой доклада оказалась гипотеза Римана.
С другой стороны, в представительском лаундже отеля Corinthia.
Два известных профессора математики сдержанно сидели у окна.
Один был Фальтингс, другой Делин.
Они пили кофе, разговаривая о мире математики.
«… То, что случилось с госпожой Пулюй, такое несчастье. Это тяжелый удар по всему математическому сообществу. Я хотел пригласить ее работать со мной. Я не ожидал, что произойдет что-то подобное».
«Жизнь жестока… Мы можем только надеяться, что она проживет остаток своих дней наилучшим образом».
Профессор Делинь вздохнул и посмотрел на Фолтингса, когда он сказал: «Кстати говоря, вы уже старик, не собираетесь ли вы взять перерыв?»
«Пока нет, я хочу кое-что оставить, прежде чем уйти на пенсию… Я понимаю, что сейчас чувствует сэр Атия».
Профессор Делинь небрежно посмотрел на него и ничего не ответил.
Слишком много грустных вещей произошло одновременно.
Внезапно он услышал шаги у входа в представительский холл.
Он увидел идущего профессора Феффермана.
Фефферман выглядел так, будто только что увидел привидение.
Профессор Делинь нахмурился и хотел было заговорить, но первым заговорил Фефферман.
Как только он заговорил, все замерли.
«Гипотеза Римана была доказана».
Все стихло.
Было слышно, как на землю упала булавка.
Профессор Фолтингс даже не поднял головы, когда сказал: «Невозможно».
Профессор Делинь тоже пожал плечами и сказал: «Веселая шутка».
Профессор Фефферман знал, что они скажут это, поэтому он сказал Делиню: «Ваш студент доказал это».
Внезапно выражения лиц двух профессоров резко изменились.
Особенно профессор Фолтингс. Он открыл рот и посмотрел вверх.
«… Ты говоришь о Лу Чжоу?»
"Да." Профессор Фефферман кивнул и сказал: «Он единственный студент Делиня, изучающий теорию чисел».
«…»
Профессор Фальтингс и профессор Делинь переглянулись.
Профессор Делинь был в замешательстве.
Его пальцы дрожали, когда он поправлял очки. Затем он посмотрел на профессора Феффермана и спросил: «Вы уверены, что он это сказал?»
Профессор Фефферман вспомнил сцену в седьмом лекционном зале. Он вздохнул и заговорил.
«Я не уверен, но он уже загрузил диссертацию на arXiv. Вы можете найти его на MathOverflow. Об этом говорит весь математический мир, и исследователи уже начали читать его статью…»
Профессор Делинь глубоко вздохнул. Однако он не сразу пошел на arXiv. Вместо этого он откинулся на спинку стула и расслабился.
Фальтингс сделал то же самое.
Фальтингс посмотрел на Делиня и заговорил.
«Мы являемся свидетелями истории здесь».
Через некоторое время Делинь заговорил.

«Да…
«Это происходит так внезапно».
Если бы Лу Чжоу действительно доказал гипотезу Римана, то доказательство теорем теории чисел сократилось бы вдвое, а объем учебников по теории чисел увеличился бы вдвое.
Конечно, если предположить, что Лу Чжоу был прав.

Глава 1028: Слава человеческого разума
Санкт-Петербургская больница.
На белой больничной койке лежала бедная девушка; ее красивые светлые волосы потеряли свой цвет.
Однако она спала спокойно.
Лу Чжоу сидел рядом с больничной койкой. Он держал в руке толстую книгу и тихо читал ее.
«Хотя та восьмистраничная диссертация из Прусской академии наук в городе Бресленце полностью изменила лицо математики на следующие полтора века, бог его религии не даровал ему бессмертия.
«Покойный великий математик Абель прожил короткую жизнь — 39 лет и 10 минут. Скончался в приозерном городке в Италии 20 июля 1866 года.
«По словам его дорогого друга Дедекина, за день до своей смерти он сидел под деревом, исследуя мир математики. Он писал в своих мемуарах:
«Когда настал момент, он не выказывал никаких следов борьбы перед смертью. Вместо этого казалось, что он наслаждался ощущением разделения своей души и тела. Жена принесла ему хлеба и вина, и он сказал ей: Поцелуй нашего ребенка. Прочтите молитвы за него. Но он больше не мог говорить. Когда он больше не мог говорить, он посмотрел на небо, и его жена почувствовала, как его рука холодеет, пока его сердце наконец не остановилось…
«Для тех эксцентричных гениев, которые видят мир необычно, вселенная часто жестока.
«Вейль провел вторую половину своей жизни в страданиях. В 1959 году речь Нэша в Колумбийском университете о доказательстве гипотезы Римана стала началом его шизофрении. В семидесятые годы гипотеза Римана стала непосредственной причиной побега Гротендика из дома…
«…Однако именно благодаря этим жертвам мы можем видеть вселенную уникальными способами.
«Независимо от того, станет ли человек, который в конце концов докажет это, бессмертным, одно можно сказать наверняка: история запомнит всех людей, которые прошли через это прикосновение. Слава принятия окончательной короны может принадлежать только одному человеку, но слава человеческого разума принадлежит всем…»
Внезапно ресницы девушки дернулись.
Лу Чжоу заметил это крошечное движение. Он закрыл книгу и посмотрел на ее бледное лицо.
В комнате вдруг стало тихо.
Сапфировые глаза постепенно открылись, установив зрительный контакт с Лу Чжоу.
Ее щеки начали краснеть, и она быстро отвела взгляд.
Лу Чжоу усмехнулся и положил книгу на прикроватный столик.
Он спросил: «Когда ты проснулась?»
Вера покраснела и сказала: «Вы заметили?»
Лу Чжоу: «Я заметил это, когда читал рассказ профессора Римана».
«Извините…»
Лу Чжоу посмотрел на Веру и заговорил.
«Не нужно извиняться».
Вера посмотрела на него и заговорила.
— Нет, я хочу извиниться за… мой отчет.

Лу Чжоу улыбнулся искренней девушке и сказал успокаивающим тоном.
«Вы не сделали ничего плохого, вы проделали отличную работу. Ни один из ученых не справился бы лучше, будь они на твоем месте, даже я.
Гений был даром для немногих людей, но мужество и настойчивость рождались только в результате тяжелой работы.
И то, и другое было у очень немногих.
Она должна собой гордиться.
В комнате вдруг стало тихо.
Единственным звуком было тихое тиканье часов на стене.
Нежное тиканье казалось вторым отсчетом жизни молодой женщины.
Однако по какой-то причине Лу Чжоу не выглядел грустным или обиженным.
Вера была рада этому.
Эмоции были заразительны.
На самом деле она боялась не мрачного жнеца, а людей, которые заботились о ее страданиях в последние дни.
Не было причин печалиться о том, что нельзя было изменить.
Жизнь каждого должна прийти к концу, просто для нее этот день наступил раньше, чем для большинства.
Она была благодарна за то, что математика изменила ее жизнь. Золотая медаль IMO дала ей предложение из Беркли, позволив ей сбежать из своей ужасной семьи, дав ей возможность встретить так много хороших людей…
В том числе Лу Чжоу.
Все началось с математики, теперь должно было закончиться математикой.
Все шло полным ходом.
По крайней мере, она могла наслаждаться теплом в свои последние дни. .
Что касается обещания Филдсовской медали, то это не имело значения.
«Эм…»
Лу Чжоу: «Тебе что-нибудь нужно?»
Вера глубоко вздохнула и заговорила извиняющимся тоном.
«… Прости, что скрыл это от тебя. Когда мне впервые поставили диагноз, я почувствовал, что… мой мир рушится».
Лу Чжоу кивнул и заговорил.
— Я понимаю, но есть вещи, которые ты не должен выносить в одиночку.
Вера хотела сказать, что не хочет причинять боль окружающим.
Однако Лу Чжоу не дал ей возможности заговорить.
Потому что Лу Чжоу уже знала, почему она скрывала это ото всех.
«Хорошо, хватит об этом. Кроме того, вам не нужно извиняться, давайте поговорим о чем-то вдохновляющем».
— …Вдохновляет?
"Ага." Лу Чжоу кивнул. Он вытащил стопку бумаг, как по волшебству, и сказал: «История еще не закончена. Благодаря красивой юной леди все точки сошлись воедино.
«Наконец-то это бесконечное исследование подошло к концу. На самом деле все пересекают финишную черту одновременно; единственная разница в том, что каждый испытывает уникальные вещи».
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил расслабленным тоном.
«Я отвлекся…
«В принципе, я доказал гипотезу Римана».
Несмотря на то, что научное сообщество не оценило его диссертацию, система признала его доказательство, так что проблем быть не должно.
Как только слова сорвались с его губ, атмосфера в медицинском отделении замерла.
Ее зрачки расширились и начали слезиться.
Ее крошечные ручки крепко сжали простыни. Она хотела встать, но была слишком слаба. Ее губы дрожали, когда она говорила.
"Действительно?"
Медсестра, которая стояла рядом, посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Сэр, пожалуйста, воздержитесь от слов, которые могут спровоцировать пациента, иначе мы будем вынуждены попросить вас уйти…»

Однако Веру совершенно не заботила медсестра. Она взволнованно посмотрела на Лу Чжоу и заговорила.
— Нет, все в порядке, скажи мне! Как вы доказали, что кривая Re(s)=1-c/ln[|Im(s)|+2] сходится к 1 при стремлении S к бесконечности! Я перепробовал все, что мог, но…
Лу Чжоу знал, что Вера скажет это. Он поднял руку, жестом призывая ее успокоиться.
— Я скажу тебе, но только если ты успокоишься. Иначе эта добрая дама вышвырнет меня отсюда».
Медсестра гордо ухмыльнулась и кивнула.
Вера успокоилась и замерла на больничной койке. Ее глаза были полны любопытства и волнения.
Лу Чжоу откашлялся и взглянул на диссертацию в своей руке.
«Благодаря вашей помощи я наконец-то разобрался с некоторыми вещами. Ответы на ваши вопросы вы найдете в этой статье».
Вера прошептала: «Можешь мне прочитать?»
Лу Чжоу: «Нет».
Ее сапфировые глаза начали слезиться, и она заговорила еще тише.
— Тогда… могу я прочитать?
Лу Чжоу: «Нет».
Глаза Веры расширились, и она недоверчиво посмотрела на Лу Чжоу.
"Почему?"
Лу Чжоу говорил серьезным тоном.
— Сначала ты должен мне кое-что пообещать. Тогда вы можете читать его столько, сколько захотите».
Вера растерялась и сказала: «Что…?»
Лу Чжоу сдержал желание поделиться своим доказательством и отложил статью.
«Поезжай со мной в Пекин.
— Я тебе там все расскажу.

Глава 1029: шестьдесят минут достаточно
Математическое сообщество сходило с ума по гипотезе Римана. В отеле «Коринтия», где проходила конференция ICM, все говорили об этом.
Конференция ICM приняла огромный удар из-за того, что произошло в 7-м лектории, но казалось, что гипотеза Римана полностью затмила все…
«Вы слышали? Гипотеза Римана была доказана!»
"Действительно? Это не очередной самозванец, верно? Сколько раз люди заявляли, что доказали гипотезу Римана?»
«Хоть пару десятков человек, а то и сотни… Но на этот раз все иначе! Профессор Лу написал статью! Видимо, его вдохновил 45-минутный доклад Веры Пулюй, поэтому он выполнил последний шаг доказательства! Он вчера загрузил диссертацию на arXiv… Весь математический мир говорит об этом, вы не слышали?
"Это невероятно! Гипотеза Римана… Если он прав, как вы думаете, Международный математический союз наградит его еще одной Филдсовской медалью?»
«Нет сомнения, что гипотеза Римана заслуживает этой чести… Но что толку? Если он действительно доказал гипотезу Римана, почему бы просто не учредить награду его имени?»
«Я слышал, что его часовой доклад готовится сегодня днем… Неудивительно, что он попросил, чтобы его доклад был запланирован как последний доклад на конференции ICM».
— Как вы думаете, он собирается говорить о доказательствах в своем отчете?
"Я не знаю! Но я точно не пропущу доклад, это возможность на всю жизнь!»
В отеле было много дискуссий.
Будь то кафе, рестораны или бизнес-лаунж, все говорили об этом доказательстве.
До сих пор ни один из ученых не высказал своего мнения по поводу диссертации.

Большинство людей даже не закончили читать газету.
Поэтому для тех, кто был обеспокоен ходом дела, но не смог понять тезис, единственным выходом было присутствовать на 60-минутном докладе во второй половине дня.
Хотя Лу Чжоу мог и не говорить о своем тезисе в отчете, одно можно сказать наверняка: он, по крайней мере, упомянет его. Иначе он бы не загрузил тезис за день до доклада…
В кафе при отеле.
Академику Ван Шичэну пришлось перепрыгнуть через множество петель, чтобы добраться до бывшего ученика Лу Чжоу Цинь Юэ, который был лектором в Принстоне. Ван Шичэн встретился с ним в кафе. Ван Шичэн говорил с тревогой.
«Вы не видели профессора Лу? Я не могу его найти, его нет в комнате, ты знаешь, где он?»
Если бы не особые обстоятельства, он бы не хотел видеть Лу Чжоу лично.
Но он делал это для будущего китайского математического сообщества.
Цинь Юэ посмотрела на академика Ван Шичэна и секунду колебалась.
— Нет… Но я думаю, что он может быть в больнице.
Ван Шичэн явно не ожидал такого ответа.
«Больница?»
Цинь Юэ кивнула и сказала: «Да, мисс Вера Пулюй — его любимая ученица».
«Почему он в больнице в такое время…» Ван Шичэн расхаживал взад и вперед и вздыхал. Он покачал головой и сказал: «Забудь об этом, уже слишком поздно, дневной отчет вот-вот начнется».
Цинь Юэ посмотрел на взволнованного старика и поправил очки ему на переносицу.
— Тебе что-нибудь от него нужно?
Глаза академика Ван Шичэна расширились, и он сказал: «Это касается будущего математического сообщества Китая. Весь мир обращает на это внимание, я должен хотя бы проверить его, посмотреть, готов ли он к докладу».
Цинь Юэ сказала: «Если это то, о чем ты беспокоишься… я думаю, тебе не о чем беспокоиться».
Ван Шичэн сделал паузу на секунду и сказал: «… Что ты имеешь в виду?»
Цинь Юэ сказала серьезным тоном: «Профессор Лу никогда не опубликует диссертацию, если он не уверен на 100%.
«Значит, он более чем готов.
«Вот почему он загрузил диссертацию на arXiv».
…
Обсуждения происходили и за пределами отеля.
Ряды автомобилей для СМИ были припаркованы у входа в отель «Коринтия».
Несмотря на то, что большая часть публики была непрофессионалом в области математики, гипотеза Римана была другой.
Легенды, окружающие гипотезу, а также призовой фонд в миллион долларов означали, что она была популяризирована даже среди широкой публики.
Именно по этой причине профессор Уайлс смог появиться в журнале «Таймс».
Если бы кто-то действительно доказал гипотезу Римана, то, несомненно, его фото попало бы на обложку журнала «Таймс». Он стал бы самым успешным математиком века.
Даже несмотря на то, что они прошли только четверть пути через 21-й век.
Репортеры хотели войти в отель со своими гигантскими камерами, но их заблокировала охрана.
«Я репортер BBC, вот мои удостоверения, пожалуйста, впустите меня!»
«Я из ФСБ, без приглашения на конференцию никого не пускаем. Если вы хотите принять участие, пожалуйста, свяжитесь с оргкомитетом конференции и получите входной билет».
«Мы свяжемся с ними позже. Собственно, наш помощник уже это делает. Пожалуйста, впустите нас первыми, весь мир ждет подтверждения гипотезы Римана».
Это заявление явно не впечатлило охранника. Высокий русский мужчина говорил прямо.
"Мне все равно."

Помимо репортеров, со всего мира прилетели и ученые.
На самом деле конференция ICM подходила к концу, так как завтра была церемония закрытия. Эти ученые немного опоздали на конференцию ICM.
Однако эти ученые приехали сюда не на конференцию.
Настоящая причина, по которой они пришли сюда, заключалась в часовом отчете.
Профессор Тао Чжэсюань дотащил свой чемодан до входа в отель. Наконец он вырвался из толпы у входа в отель и вошел в отель, поправляя воротник.
Несмотря на то, что он не записался на конференцию ICM, для такого известного ученого, как он, оргкомитет мог легко организовать для него номер в гостинице и билет на конференцию.
Судя по всему, когда он отправил письмо профессору Холдену, в нем оставалось всего две пустые комнаты.
До того, как диссертация Лу Чжоу была загружена на arXiv, в отелях были десятки пустых номеров…
Когда профессор Фефферман увидел профессора Тао, идущего по вестибюлю отеля, Фефферман был потрясен.
"Ты сдесь?"
Лос-Анджелес находился далеко от Санкт-Петербурга.
Тао Чжэсюань улыбнулся и сказал: «Конечно, как я мог пропустить такое».
Профессор Фефферман посмотрел на компьютерную сумку Тао Чжексуаня и сказал: «Я полагаю, вы уже читали газету в самолете. Вы знаете о теории чисел больше, чем я… Мне любопытно, что вы думаете об этой статье?»
Тао Чжэсюань покачал головой и сказал: «У меня есть несколько вопросов. Я не очень понимаю основной аргумент тезиса. Мне не хватило времени, так как перелет был всего 16 часов, плюс у меня джетлаг… К черту джетлаг, я просто хочу спать. Надеюсь, я не засну на докладе».
Профессор Фефферман улыбнулся и сказал: «Вы думаете, что сможете заснуть под лекцию профессора Лу?»
Тао Чжэсюань неловко улыбнулся и коснулся своей головы.
"Ты прав."
Он никак не мог заснуть в решающий момент математической истории…
На самом деле, он был бы впечатлен, если бы действительно мог заснуть.
Профессор Тао немного побеседовал с профессором Феффермaном. Он уже собирался зарегистрироваться на стойке регистрации, когда мельком увидел фигуру в вестибюле.
Он увидел мужчину средних лет с бородой и неряшливыми волосами, и он, казалось, о чем-то разговаривал с персоналом отеля. Возможно, из-за его внешности охранники настороженно посмотрели на мужчину.
Профессор Фефферман заметил профессора Тао и спросил: «Что случилось?»
— …Ничего, я просто немного удивлен.
Тао Чжэсюань посмотрел на профессора Феффермана и улыбнулся.
«Профессор Лу — настоящий магнит.
«Не могу поверить, что этот человек здесь».
…
Доклад начнется через час.
Лу Чжоу вернулся из больницы и запирался в своей комнате.
В отеле «Коринтия» чувствовалась аура.
Почти все ведущие ученые мира нацелились на конференцию ICM в Санкт-Петербурге. Кто-то был на месте, кто-то ехал в Петербург.
Не только математики.
Эти обсуждения уже распространились из MathOverflow на платформы социальных сетей, такие как Twitter, Facebook и Weibo.
Будь то серьезные дискуссии или научно-популярная статья, все в мире хотели знать, доказано ли это вековое утверждение.
Большинству людей было бы трудно поддерживать нормальный сердечный ритм в такой ситуации. Они даже с трудом могли дышать и говорить.
Однако это был не что иное, как очередной отчет для Лу Чжоу.
Его доказательство гипотезы Римана все еще вызывало споры в математическом сообществе, академическому сообществу потребуется время, чтобы принять его

доказательство.
Но для самого Лу Чжоу…
Система уже определила, что его доказательство адекватно, поэтому его не беспокоило, смогут ли другие люди понять его доказательство.
Не говоря уже о том, что у него были другие дела.
Лу Чжоу стоял перед своими окнами от пола до потолка и смотрел на фургоны журналистов на улице. Он достал свой телефон и позвонил Чен Юшаню.
"Привет? Что случилось, почему ты вдруг звонишь мне?»
Лу Чжоу спросил: «Сколько у меня сбережений?»
Чэнь Юйшань на секунду замолчал и заговорил.
«… Откуда мне это знать? Но я, вероятно, могу попросить бухгалтера найти копию счетов вашей компании.
«Там есть сто миллионов юаней?»
«… Ты, должно быть, шутишь», — сказал Чэнь Юшань. — Там больше миллиарда… Конечно, сто миллионов. В противном случае вы можете уволить меня.
Лу Чжоу сказал: «… Я не могу тебя уволить».
Лу Чжоу не знал, как вести бизнес.
Если бы у него не было генерального директора, которому он мог бы доверять, все стало бы хлопотно.
Чэнь Юшань ухмыльнулась и откинулась на спинку офисного кресла.
— Скажи мне, я предполагаю, что ты в беде. Что может стоить столько денег?»
«Не то чтобы мне нужно было тратить все сразу, но это довольно хлопотно».
Лу Чжоу потратил около пяти минут, объясняя ей ситуацию.
Чен Юшаню потребовалось некоторое время, чтобы переварить информацию.
«Я понимаю, что вы имеете в виду… Этот студент очень важен для вас, верно?»
Лу Чжоу: «Да, это звучит немного безумно, но это единственный способ спасти ее».
Чэнь Юйшань немного помолчал, прежде чем сказать: «Я понимаю, я сделаю, как вы говорите, но будет ли это работать…»
Лу Чжоу: «Не волнуйтесь, я займусь технической стороной».
После телефонного звонка Лу Чжоу позвонил нескольким людям из больницы 301, а также из Института перспективных исследований.
Он кратко объяснил всем ситуацию. После того, как он повесил трубку, он услышал стук в дверь.
Он открыл дверь и увидел стоящего там ассистента, того самого, который дал ему ключ от 7-го лекционного зала.
«Профессор Лу, профессор Холден попросил меня сообщить вам, что ваш доклад начнется через 30 минут. Если вы готовы, я предлагаю вам прибыть за 15 минут до начала».
Лу Чжоу посмотрел на время и кивнул.
"Хорошо.
— Я сейчас пойду туда.
Чем быстрее я покончу с этим, тем раньше я смогу вернуться в Китай.
Шестьдесят минут…
Должно хватить.

Глава 1030: Из другой вселенной
В начале двадцатого века речь Гильберта о гипотезе Римана положила начало новому вековому путешествию по гипотезе Римана.
И маленькая лодка, которая была математикой, теперь стала гигантским линкором.
Наконец, это вековое путешествие по исследованию пределов человеческого разума подошло к концу.
Привлекший внимание всех в мире, этот отчет, который отвечает на вековое предложение, наконец-то начался.
Место проведения доклада было заполнено людьми.

Даже самый большой лекционный зал в отеле «Коринтия» не смог вместить всех участников конференции, а также людей, приехавших за тысячи километров.
Люди принесли стулья, кто-то сел на пол, а кто-то даже на чемоданы…
Репортеры стояли в последнем ряду, а камер было всего пара.
Чтобы не допустить нарушения отчета, оргкомитет конференции ICM предоставил только ограниченный доступ для прессы. Таким образом, только крупные СМИ, такие как BBC, CTV и Columbia Television, имели своих репортеров в лекционном зале.
В зале было хаотично шумно.
Почти все говорили об отчете и тезисах, которые Лу Чжоу вчера загрузил на arXiv.
Внезапно раздался звук открываемой двери.
Дверь возле сцены открылась, и все увидели, как в лекционный зал неуклонно вошла фигура.
Все спонтанно замолчали.
Все смотрели на мужчину.
Все ждали, когда он начнет доклад…
Лу Чжоу собирался начать свой шестидесятиминутный доклад, но, взглянув на толпу, передумал.
«Я знаю, что у вас, ребята, вероятно, есть много вопросов о гипотезе Римана. Когда я впервые вошел, я заметил, что кто-то сидит в первом ряду и сопротивляется желанию встать… Я уверен, что у него много вопросов».
Толпа засмеялась, разрядив напряжение в воздухе.
Лу Чжоу посмотрел на покрасневшего молодого человека в первом ряду и заговорил.
«Я должен начать этот отчет, но из-за его особого характера я планирую использовать первые пять минут, чтобы ответить на некоторые вопросы аудитории, чтобы облегчить понимание отчета. Если у вас, ребята, есть какие-либо вопросы, которые вы хотите задать до начала доклада, вы можете поднять руку».
Прежде чем он успел договорить, в воздух поднялось множество рук.
Лу Чжоу огляделся и указал на кого-то.
Индийский парень, сидевший в первом ряду, встал.
Этому ученому было за тридцать, он носил очки и имел вьющиеся волосы. Он пришел из области, на которую математики смотрели свысока, — искусственного интеллекта. Он сразу задал вопрос.
«Гипотеза Римана доказана?»
Все в зале стали внимательно слушать.
Несмотря на то, что ученых за пределами области аналитической теории чисел также интересовал метод, который Лу Чжоу использовал для доказательства гипотезы Римана, и то, как его инструменты могут повлиять на другие разделы математики, их больше беспокоило, была ли гипотеза доказана вообще.
Они хотели услышать это от самого Лу Чжоу.
Пока все смотрели на него, Лу Чжоу кивнул.
«Да, я уверен, что с сегодняшнего дня это стало теоремой».
В аудитории поднялось волнение.
Большинство людей выглядели удивленными.
Вообще говоря, чем известнее был ученый, тем больше они заботились о своей репутации. Известный ученый не стал бы утверждать, что доказал известное математическое утверждение, если бы не был уверен на 100%.
Ведь если бы они ошибались, их репутация могла быть испорчена.
Тезис покойного сэра Атьи, однажды заявившего, что он доказал гипотезу Римана, в последние годы его жизни часто отвергали. Главным образом потому, что он часто заявлял, что доказал что-то, не давая объяснений. Даже arXiv отказался от доказательства гипотезы Римана.
Это означало, что у Лу Чжоу не было возможности отступить, поэтому люди были удивлены его мужеством и уверенностью.
Индиец сел. За его вопросом последовал профессор математики из Колумбийского университета.
"Что происходит? Что происходит с областью аналитической теории чисел? Я имею в виду… На протяжении двадцатого века мы совершили бесчисленное количество прорывов в

области теории чисел, включая последнюю теорему Ферма. Многие из этих инструментов основаны на исследованиях гипотезы Римана. Теперь, когда гипотеза Римана доказана, что это означает для будущего области теории чисел?»
Этот вопрос был намного сложнее, чем предыдущий вопрос.
Лу Чжоу задумался примерно на пять секунд и заговорил.
«Я могу ответить на ваш вопрос, но сделаю это в конце доклада».
Лу Чжоу посмотрел на настенные часы и откашлялся.
«Пора начинать, оставляйте свои вопросы в конце.
«Обещаю ответить на все.
— Давайте сразу к делу.
Лу Чжоу повернулся к доске и взял маркер.
Затем он записал строку текста
: [Доказательство: все нетривиальные нули дзета-функции Римана расположены на линии Re(s) = 1/2 на комплексной плоскости...]
Он не делал никаких специальных Вступительное слово.
Однако все внимательно смотрели на доску.
Доклад о гипотезе Римана…
Официально начался!
в аудитории.
Тао Чжэсюань, сидевший рядом с профессором Фефферманом, уставился на строку текста на доске. Он вдруг воскликнул: «Он меняет содержание своего доклада!»
"Конечно!" Профессор Фефферман странно посмотрел на него и сказал: «Весь математический мир обеспокоен этим вопросом, он не может просто делать вид, что ничего не произошло».
Тао Чжэсюань взволнованно сказал: «Нет, еще несколько минут назад я не был уверен, что он собирается говорить об этом».
Профессор Фефферман открыл рот и заговорил.
«… Твои заботы были излишними. Насколько я знаю о нем, он не стал бы шутить о таких вещах.
Пока они разговаривали, Лу Чжоу продолжал писать; его ручка прыгала по доске, когда он выписывал строки уравнений.
[ζ(s)=2Γ(1-s)(2π)s-1sin(πs/2)ζ(1-s)…]
[…]
После того, как он доказал первую лемму, он начал доказывать следующую.
Все больше и больше расчетов стало занимать доску. Понятия постепенно усложнялись.
Академик Ван, Чжан Вэй, Сюй Чэнъян и Ян Юнган были потрясены.
Ян Юнган был поражен скоростью письма Лу Чжоу и не мог не воскликнуть: «Так быстро!»
Чжан Вэй, сидевший рядом с ним, сказал: «Похоже, он действительно планирует закончить всю статью за шестьдесят минут».
На самом деле все думали, что этот доклад придется расширить.
В конце концов, судя по статье на arXiv, 60 минут было недостаточно, чтобы объяснить всю статью. Было слишком много сложных лемм и следствий.
Но сейчас казалось иначе.
Если бы Лу Чжоу продолжал писать с такой скоростью, ему потребовалось бы около 40 минут, чтобы закончить объяснение всего тезиса.
Сюй Чэнъян сказал: «Невероятно… Ему вообще не нужно думать?»
У Лу Чжоу даже не было копии диссертации в руках.
Что было невероятно, так это то, что Лу Чжоу даже записал краткое объяснение некоторых шагов, объяснив, почему он записал это уравнение и как оно связано с задачей.
Казалось…
Лу Чжоу запомнил все доказательства.
Чжан Вэй сказал: «Может быть, он запомнил все шаги».
Ян Юнган посмотрел на него.
"Это смешно."
Цинь Юэ, которая еще не говорила, вдруг сказала что-то: «Для него это совсем не смешно».

Академик Ван, Ян Юнган и Чжан Вэй посмотрели на Цинь Юэ.
Цинь Юэ сделал паузу на секунду и продолжил: «Насколько я знаю, ему вообще не нужно запоминать шаги».
Академик Ван Шичэн нахмурился и сказал: «Значит, он доказывает это на месте?»
"Боюсь, что так." Цинь Юэ кивнула и сказала: «Для него решение проблемы, которую он уже однажды решил, — это кусок пирога».
Господи Иисусе…
Это значит, что если он что-то выучит, то никогда этого не забудет…
Неудивительно, что этот парень — лучший математик нашего времени.
Два других медалиста Филдса, сидевшие в толпе, также были потрясены презентацией Лу Чжоу.
«Я не могу в это поверить…» Профессор Акшай потер нос и сказал: «Введя дифференцируемое многообразие в комплексную плоскость… Метод, который он использовал, полностью выходит за рамки моего понимания дифференциальной геометрии».
Шульц, сидевший рядом с ним, сказал: «Он делает хорошую работу».
Акшай сказал: «Это… удивительно».
Шульц: «Почему?»
Акшай уставился в потолок и сказал: «Я не знаю, как он до этого додумался. Я не знаю, чувствуете ли вы это, но мне кажется, что с неба сияет свет, указывая нам путь».
Шульц тоже уставился в потолок и усмехнулся.
«В этом нет ничего странного. Мы понятия не имеем, как долго он застрял в этом лабиринте. Казалось, что он не собирался довольствоваться тем, что поделится своими незавершенными результатами на этой конференции.
— Итак, я знаю, что вы имеете в виду. Потому что я так же отношусь к этим формулам, они такие неясные и трудные для понимания. Так же, как работы Гротендика стали библией алгебраической геометрии. Но когда мы пытаемся скопировать мыслительный процесс Гротендика, это похоже на…
Шульц на секунду замолчал.
Он искал подходящую аналогию.
Тем временем первая доска на сцене уже была полностью написана. Сотрудник отеля протащил еще одну доску на сцену.
Лу Чжоу взял маркер и снова начал писать.
Шульц, наконец, подумал об этом.
Он сказал.
«Как будто они пришли из другой вселенной…
«Как будто эти уравнения не принадлежат этой вселенной».

Глава 1031: будущее теории чисел
На сцене.
Семь досок были полностью написаны!
Восемь досок были вытащены на сцену. Не было никаких сомнений, что Лу Чжоу завершит доказательство.
Его расчеты и ясное мышление, а также его глубокое понимание математических инструментов произвели впечатление на всех сидящих в зале.
Кто знал, что сложное функциональное предложение может оказаться таким запутанным.
Понятия комплексной плоскости и дифференцируемых многообразий казались совершенно разными вещами, однако их объединяла дзета-функция Римана.
Перо Лу Чжоу было похоже на жезл Бетховена; беспорядочные простые числа ожили, создав песню для публики.
Как и сказал Шульц, казалось, что это что-то из другой вселенной, оно не принадлежало этому миру.
Зрители желали, чтобы доклад никогда не заканчивался.

Они хотели, чтобы Лу Чжоу продолжала выступать до тех пор, пока им не раскроются все тайны вселенной…
Молина сидела в толпе, закусив губу и сжав кулаки. Ее глаза были полны упрямства.
Проблема, которая беспокоила ее годами, при Лу Чжоу казалась незначительной. Лу Чжоу даже не остановился и не подумал ни на секунду. Он продолжал писать.
Это чувство бессилия приводило ее в отчаяние.
Несмотря на то, что она не была квалифицирована, чтобы сделать вывод о правильности доказательства, судя по атмосфере в лекционном зале, результат был очевиден.
Ведь чувство просветления было очевидным.
Даже она сама была убеждена, что Лу Чжоу была права…
Рядом с Молиной сидела ее бывшая наставница Софи Морель, профессор математики. Софи посмотрела на свою бывшую ученицу и сказала тихим голосом.
«По моему мнению, он прав с вероятностью 80%… Что ты собираешься делать?»
Молина на некоторое время замолчал и посмотрел вниз.
«Я не знаю, может быть, поеду домой в отпуск».
Она провела последнее десятилетие, пытаясь решить эту проблему.
Хотя она не хотела верить в то, что видела, реальность часто была жестокой.
Она потеряла.
Софи вздохнула и попыталась утешить Молину.
«Вы не должны слишком себя жалеть, есть много других предложений, достойных решения».
Молина немного помолчал и заговорил.
"Может быть."
…
Это было правильно.
Саспенса вообще не было.
Когда писали восьмую доску, профессор Фалтингс прищурился.
В тот момент…
В его сердце словно открылись врата. Он увидел совершенно новый мир, которого никогда раньше не видел…
Он забыл, когда в последний раз чувствовал что-то подобное.
Он просто вспомнил, что это было давным-давно, когда Гротендик был жив. Когда он писал «наивное» письмо королю алгебраической геометрии…
Рядом с ним сидел профессор Делинь. Делинь пристально посмотрел на доску.
Он вдруг спросил: «Вы думаете, это сделал он?»
Профессор Фолтингс был застигнут врасплох. Он взял себя в руки и дал консервативный ответ.
«На 90% уверен, что он это сделал».
Профессор Делинь улыбнулся и спросил: «Когда вы начали говорить с неуверенностью в уме?»
Фалтингсу не понравилась шутка его старого друга. Он спокойно сказал: «В конце концов, это гипотеза Римана, поэтому мы должны быть осторожны. Кроме того, что вы думаете?
Профессор Делинь немного помолчал и заговорил.
«Я не могу найти контрпример, чтобы опровергнуть его теорию, как не могу найти нетривиальный ноль за критической чертой…»
— уверенно говорил профессор Делин.
«Я могу только сказать, что его доказательство логически непротиворечиво».
Профессор Фолтингс выглядел слегка удивленным.
Хотя Фальтингс ничего не сказал, Делинь знал, о чем думал Фальтингс.
Логическая непротиворечивость в основном означала, что доказательство было правильным… .
Люди, сидевшие на другом конце зала, тоже разговаривали.
Когда Фефферман увидел, как Лу Чжоу записывает важную формулу, он повернулся к Тао Чжэсюаню и спросил: «Ты лучше разбираешься в теории чисел… Что ты думаешь?»
В глазах профессора Тао мелькнуло возбуждение. Однако, прежде чем он успел заговорить, человек, сидевший рядом, в волнении встал и заговорил.

"Вот и все!"
Мужчина игнорировал грязные взгляды сидящих вокруг него ученых.
Как будто этот человек был на футбольном матче, а не на конференции по математике.
Тао Чжэсюань посмотрел на профессора Феффермана и пожал плечами.
«Похоже… Кто-то ответил мне на вопрос.
«Я чувствую то же, что и он».
…
Последняя строка уравнений была написана.
Маркер для белой доски был отложен.
В зале царила гробовая тишина.
Ни единого звука во всем зале.
Лу Чжоу сделал два шага назад и взглянул на аккуратно написанное уравнение на доске. Он потратил тридцать секунд на воспоминания о своем путешествии, а также о каждом шаге, который он сделал, чтобы добраться туда, где он был сегодня…
Это также дало аудитории возможность переварить информацию.
Лу Чжоу прочистил горло, повернулся к аудитории и заговорил.
«Очевидно, что мы нашли распределение нетривиальных нулей на дзета-функции Римана. То есть все нетривиальные нули дзета-функции Римана на комплексной плоскости Re(s) = 1/2 лежат на прямой.
«Доказательство завершено. Однако путешествие только началось, есть еще много вопросов, на которые мир еще не нашел ответа.
«Например, аналитическое расширение L-ряда Дирихле; все ли нетривиальные нули функции Дирихле L также расположены на прямой комплексной плоскости Re(s) = 1/2? А как насчет автоморфной L-функции? У нас до сих пор нет ответа на эти глубокие вопросы.
«История говорит нам, что всякий раз, когда мы решаем проблему, нас ждут две более сложные проблемы».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и заговорил.
«Есть некоторые вещи, которые я хотел бы сказать после того, как академическое сообщество оценит мое доказательство, но… я не думаю, что это имеет значение».
В зале было тихо.
Лу Чжоу чувствовал напряжение аудитории. Он кивнул и заговорил громче.
«Прежде всего, давайте ответим на предыдущий вопрос, что будет дальше с аналитической теорией чисел?
«Мой ответ таков: эта древняя дисциплина возродится и станет более процветающей, чем когда-либо.
«Что касается меня, то, может быть, я буду исследовать L-функцию Дирихле и обобщенную гипотезу Римана… Или, может быть, я буду исследовать нетривиальную корреляционную функцию нулевой точки для дзета-функции Римана.
— Однако меня ждет более важное предложение.
Лу Чжоу сделал паузу на несколько секунд и оглядел аудиторию. Он погрузился в атмосферу и глубоко вздохнул.
— То есть объединение алгебры и геометрии!
Второй Лу Чжоу закончил говорить, публика была в шоке!
Объединяем алгебру и геометрию!
Люди были потрясены, сомневались, любопытствовали, растерялись…
«Объединить… алгебру и геометрию? О мой Бог."
— Звучит нелепо.
«Академическое сообщество еще даже не оценило его доказательство, а он уже такой самонадеянный!»
«Если кто-то и может это сделать, так это он…»
В зале поднялось огромное волнение.
Глаза академика Вана расширились. Он не мог поверить, что Лу Чжоу предложит что-то настолько безумное.
Молина выглядел потрясенным; объединение алгебры и геометрии было, несомненно, более высокой горой, чем гипотеза Римана. Она не знала, почему он делает такие громкие заявления сразу после доказательства гипотезы Римана.
Фалтингс тоже был удивлен.

Однако его удивило другое.
Старик уставился на Лу Чжоу, бормоча себе под нос: «Я не могу в это поверить…»
Объединение алгебры и геометрии…
Это было последнее, что Фалтингс хотел сделать перед уходом на пенсию.
Он не ожидал, что у Лу Чжоу будет такая же идея, как у него.

Глава 1032: Шампанское Победы
Объединение алгебры и геометрии было извечной темой.
На самом деле, это даже не было настоящей исследовательской областью для этого. Это было нечто противоположное общему направлению развития математики.
Ведь все знали, что чем глубже поле, тем больше будет веток.
Математика была такой же.
Два столетия назад были такие разносторонние ученые, как Гаусс, но теперь даже такой гений с коэффициентом интеллекта 230, как Тао Чжэсюань, был специалистом лишь в ограниченном числе областей.
Большинство людей тратят всю свою жизнь на то, чтобы стать экспертом в одной области.
Для такой грандиозной задачи, как объединение алгебры и геометрии, за исключением горстки гениев, никто не посмеет и подумать о попытке решить эту задачу.
Поскольку лишь немногие избранные могли решить подобную проблему, сама проблема стала гораздо более ценной.
Еще в эпоху Декарта и Ферма изучение геометрии с использованием координат Декарта было первым случаем, когда люди объединили геометрию и алгебру.
Подумайте, как удивился бы пещерный человек, если бы кто-то дал ему зажигалку, и ему не нужно было бы десять минут тереть палочки друг о друга, чтобы разжечь огонь.
Несмотря на то, что сейчас этой технике обучают старшеклассников, тогда это было новаторским. Область аналитической геометрии управляла миром математики на протяжении веков до 1857 года, когда гений по имени Риман предложил первую теорию алгебраических функций. Так родилась алгебраическая геометрия.
Позже бесчисленное количество гениев пытались решить эту проблему, постепенно преодолевая разрыв между алгеброй и геометрией.
В двадцатом веке в мире математики доминировали три основные математические структуры, предложенные Группой Бурбаки. Этими тремя структурами были «алгебраическая структура», «топологическая структура» и «упорядоченная структура».
«Теория вероятностей», предложенная Гротендиком, продвинула алгебраическую геометрию в новую эру, а его лекция «Основы алгебраической геометрии» считалась священной библией алгебраической геометрии.
Многие люди изобретали математические инструменты раньше, а некоторые создали целые разделы математики. Но очень немногие смогли соединить ветви вместе.
Все заметили, что математика становится все более разнообразной.
С другой стороны, должны были быть люди, которые объединили ветви воедино.
На самом деле поколение математиков после Гротендика предприняло много попыток.
Например, «Космологическая теория» и «Теория Тейхмюллера» Шиничи Мотидзуки предложили идею объединения алгебраических и геометрических элементов. Кроме его учеников, мало кто мог понять, чем он хотел заниматься.
Другим примером был Шульц, чья теория p-адических чисел и совершенного пространства набирала популярность. Он широко считался одним из теоретических инструментов, который, скорее всего, объединит алгебру и геометрию.
Однако математические инструменты не могли бы существовать сами по себе; они были созданы для решения проблем.
В то время как математические догадки были подобны пробным камням,

математический инструмент можно было судить по его способности решать задачи.
Теперь, когда гипотеза Римана была доказана, Лу Чжоу, несомненно, был ближе всего к обладанию Святым Граалем.
Подобно тому, как великий Уайлс доказал последнюю теорему Ферма, человек, доказавший гипотезу Римана, будет выдвинут на трон математики, положив начало новой эре математики.
Лу Чжоу подсчитал, что если он хочет достичь 10-го уровня по математике, объединение алгебры и геометрии было одной из вещей, которые он должен был сделать.
Несмотря на то, что система специально не говорила ему об этом, интуиция подсказывала ему обратное.
Ведь не было ничего другого, что могло бы превзойти гипотезу Римана.
Это было единственное, что осталось.
…
После доклада была сессия Qu0026A.
Поскольку большинство людей еще не дочитали газету до конца, им требовалось время, чтобы переварить огромное количество информации.
Тао Чжэсюань и Шульц встали и задали несколько интересных вопросов. Остальные ученые в этой области исследований хранили молчание. Несколько заданных вопросов, не связанных с гипотезой Римана.
Например, что означало объединение алгебры и геометрии? И Лу Чжоу уже начал работать над этим исследовательским проектом, или это все разговоры? .
Однако Лу Чжоу не захотел отвечать на этот вопрос, потому что он не имел ничего общего с гипотезой Римана. Таким образом, он отклонил большинство этих несвязанных вопросов.
Когда Лу Чжоу отвечал на вопросы на сцене, он был очень удивлен, увидев профессора Тао. Он не помнил, чтобы видел профессора Тао на конференции в последние несколько дней.
Конечно, он не знал, что профессор Тао на самом деле прилетел в Санкт-Петербург в одночасье, увидев его диссертацию на arXiv…
Сессия Qu0026A не заняла много времени. Это произошло намного быстрее, чем думал Лу Чжоу. Лу Чжоу поклонился и закончил свой отчет.
Он также завершил этот исторический момент.
Генеральный секретарь Международного математического союза профессор Холден вышел на сцену и вручил Лу Чжоу бутылку шампанского.
«Это подарок от отеля Corinthia. Открой это. Это вековое путешествие наконец подошло к концу, так что мы должны отпраздновать! Это твой момент!»
Лу Чжоу взял шампанское и искренне кивнул.
"Спасибо."
«Нет, спасибо… Кроме того, я рекомендую вам опубликовать свои результаты в Inventiones Mathematicae. На самом деле, я искренне рекомендую вам это сделать. Вы опубликовали так много результатов в Annual Mathematics, что пришло время дать шанс другим ведущим журналам».
Профессор Холден говорил в шутливой манере.
Лу Чжоу на секунду остановился и улыбнулся.
"Я подумаю об этом."
Лу Чжоу открыл бутылку шампанского, и сладкая пена брызнула на потолок, падая на каких-то горе-ученых, сидевших в первом ряду.
Лу Чжоу хотел извиниться перед этими людьми, но они совсем не выглядели злыми. Вместо этого они выглядели в восторге от того, что их обрызгали.
Поэтому Лу Чжоу решил не извиняться.
Атмосфера зала достигла своего апогея.
Сотрудник отеля принес бокал, и Лу Чжоу поднял свой бокал с шампанским к публике. После этого он попрощался и покинул зал.
Журналисты уже давно ждали у входа в зал.
Если бы не охранники, они бы уже ворвались в лекционный зал.
Когда репортеры увидели, как Лу Чжоу выходит из лекционного зала, они окружили его, как акулы.
«Профессор Лу, вы доказали гипотезу Римана?!»

«Вы собираетесь обратиться в Институт Клэя за призом в миллион долларов? Что ты собираешься делать с призовыми?»
«Я слышал, что на ваше исследование повлияла ваша ученица Вера Пулюй, это правда?»
«Влияет ли доказательство гипотезы Римана на современную криптографию? Безопасны ли банковские счета и пароли?»
«Профессор Лу Чжоу…»
Лу Чжоу не ответил ни на один вопрос. Он продолжал идти к лифту.
Несколько минут назад перевод в больницу был одобрен.
Все уже было улажено, в том числе и виза.
Если все пойдет хорошо, Вера сегодня же вылетит из Санкт-Петербурга в Пекин, и о ней позаботятся специалисты больницы 301.
Вот почему Лу Чжоу улетала обратно перед завтрашней церемонией закрытия.
Вместо того, чтобы отвечать на эти глупые вопросы, у него были дела поважнее…

Глава 1033. Церемония закрытия!
Гильберт однажды сказал, что если бы он проснулся через пятьсот лет, то первым делом спросил бы, доказана ли гипотеза Римана.
Хотя Лу Чжоу был не в настроении давать интервью, все математическое сообщество все равно узнало об этой сенсационной новости.
Гипотеза Римана доказана!
Господи Иисусе, этот парень решил три задачи на Премию Тысячелетия!
И это одно из самых сложных…
Гипотеза Полиньяка, гипотеза Гольдбаха и гипотеза квази-Римана возвели профессора Лу на трон математического мира, а уравнения Навье–Стокса были равноценны добавлению короны физики.
В то время как доказательство гипотезы Римана вознесло его в бессмертный статус!
Это вовсе не было преувеличением.
Несмотря на то, что математическое сообщество еще не сделало оценку, судя по вопросам, которые были заданы в отчете, и тому, как Лу Чжоу бегло ответил на них, можно было предсказать, что доказательство было правильным.
Несмотря на то, что в документе могут быть небольшие недостатки, их можно отредактировать перед окончательной публикацией. Уайлс провел более года, модифицируя свой собственный тезис о последней теореме Ферма.
Для такого грандиозного предложения, как это, математическое сообщество было более чем счастливо проявить терпение.
Ведь ждали полтора века.
Они могли позволить себе подождать еще пару месяцев или даже год...
Конечно, одна только гипотеза Римана не привела бы этих людей в такое возбуждение.
Ведь диссертация вышла вчера, так что первоначальный ажиотаж прошел. Самое интересное было, когда Институт Клэя или математическое сообщество дали оценку доказательству.
Что потрясло все математическое сообщество, так это последние слова Лу Чжоу в докладе.
Его следующим исследовательским проектом была попытка объединить алгебру и геометрию!
Через десять минут после того, как его доклад закончился, математическое сообщество взорвалось!
Группа Принстонского университета в Facebook.
Начались дискуссии и комментарии, затмившие предстоящие соревнования по гребле на байдарках в лиге плюща и осенний футбольный матч.
[Объединить алгебру и геометрию? Подождите секунду, я на полпути к уроку алгебраической геометрии, а вы говорите мне, что их можно унифицировать?]

[Мне кажется, что с тех пор, как он опубликовал свою первую статью в Mathematics Chronicle, мы становимся свидетелями истории каждый божий день…]
[Как это возможно? В библиотеке Firestone более двадцати рядов книжных полок по алгебре, геометрии и другим разделам. Это не считая последних исследований. Вы говорите, что все эти книги можно сжать в одну книгу? Это сумасшествие!]
[Я думаю... ты неправильно понял. Объединение алгебры и геометрии — это не то же самое, что объединение двух разделов в один. Если бы ему это удалось, он бы не собрал все книги в одну книгу. Вместо этого он сделал бы книжную полку.]
[О боже, я надеюсь, что смогу закончить свою дипломную работу в этом году…]
Для математического сообщества идея объединения геометрии и алгебры была более шокирующей, чем сама гипотеза Римана. Однако для дилетантов-математиков больше интересовала гипотеза Римана.
Видео доклада начало распространяться по крупным университетам. Его даже выложили на YouTube, получив миллионы просмотров.
Однако большую часть публики больше интересовал призовой фонд в миллион долларов, а не математическая ценность гипотезы Римана.
Не говоря уже о том, что Лу Чжоу уже выиграл миллион долларов с помощью уравнений Навье-Стокса, и теперь он собирался выиграть еще один миллион долларов. Люди начали завидовать.
Они и представить себе не могли, что математик может заработать столько денег!
Однако не все математики были такими богатыми...
Помимо обсуждения в Интернете, СМИ, такие как CTV, BBC и Columbia Television, также сообщали об этом.
CTB даже снял специальный документальный фильм. Они пригласили академика Сян Хуананя рассказать об истории этого столетнего предложения!
Популярность гипотезы Римана продолжала расти.
В дополнение к обсуждениям в СМИ и непрофессионалами, некоторые из ведущих математиков также высказали свое мнение.
В тот же день репортаж закончился, около восьми часов вечера по московскому времени.
Профессор Акшай, обладатель Филдсовской медали 2018 года, разместил блог на своем академическом веб-сайте, дав довольно объективное резюме доклада…
[До сих пор многие великие математики, включая профессора Делиня и профессора Фалтингса, с оптимизмом относились к доказательству профессора Лу Чжоу. Я разговаривал со многими людьми, такими как Шульц и Тао Чжэсюань, и все мы согласны с тем, что в доказательстве профессора Лу нет серьезных проблем.
[Однако это всего лишь мнение нескольких человек. Есть много ученых в этой области, которые высказали свое мнение. Чем важнее предположение, тем более осторожными мы должны быть. Потому что башня теории чисел может рухнуть без хорошего фундамента. Кроме того, есть люди, которым еще предстоит полностью понять тезис, поэтому мы должны дать им время сформировать свое мнение.
[Я не могу сказать, что профессор Лу прав на 100%, но я на 70% или даже на 80% уверен, что это так.
[Но, если честно, меня больше интересует метод дифференциальной геометрии, который он использовал для решения задач на комплексной плоскости. Я думаю, что оно очень похоже на некоторые исследования, которые я проводил в прежние дни… Я рекомендую своим коллегам, изучающим неособые комплексные проективные алгебраические кластеры, взглянуть на это доказательство. Может быть, инструмент, данный нам доказательством гипотезы Римана, станет ключом к решению гипотезы Ходжа или чего-то подобного…]
Комментарии профессора Акшая были более объективными и были распространены онлайн-сообществом математиков.
В каком-то смысле его блог сыграл огромную роль в подавлении некоторых из самых нелепых слухов.
Независимо от того, какую оценку выдвинуло академическое сообщество, красивых математических методов, которые Лу Чжоу использовал в доказательстве, было достаточно, чтобы написать о них в книгах по истории…
…

На следующий день.
Люди были набиты внутри одного и того же лекционного зала.
Вскоре начнется церемония закрытия ICM.
Несмотря на то, что многие люди ушли вчера, большинство людей остались.
Тао Чжексуань сидел в центре зала. Он огляделся, прежде чем заговорить с профессором Фефферманом.
«Где Лу Чжоу?»
Фефферман покачал головой и сказал: — Я тоже его не видел. Делинь сказал, что сегодня утром он был в аэропорту.
Профессор Тао: «Он так торопится? Он не собирается присутствовать на церемонии закрытия?
У профессора Тао было несколько вопросов, которые он хотел задать Лу Чжоу.
Фефферман неопределенно ответил: «В конце концов… один из его важных учеников лежит на больничной койке. Судя по всему, он организовал для нее самолет, чтобы доставить ее из Санкт-Петербурга в Пекин».
У профессора Тао было странное выражение лица.
Церемония закрытия продолжилась.
Он вдруг заговорил.
«… На самом деле, иногда я задаюсь вопросом, а не написать ли мне это рекомендательное письмо».
Фефферман вздохнул.
Как будто Фефферман знал, что профессор Тао скажет это, Фефферман заговорил.
«Если бы ты не написал это рекомендательное письмо, она никогда бы не стала ученицей Лу Чжоу, она не была бы там, где она сейчас. У нее не будет Филдсовской медали…
Тао Чжэсюань вздохнул и заговорил.
— Вы неправильно поняли.
Фефферман: «… О?»
Тао Чжэсюань: «Я просто думаю, что без этого рекомендательного письма она бы никогда не встретила его, и он не был бы втянут в эту передрягу. Это момент, который нужно отпраздновать, и сегодня он должен пить на вечеринке. Вы не заметили? Вчера он даже не пришел на ужин.
— Банкет не важен, но он немного неудачный. Очень жаль, что в этот момент его жизни произошла такая трагедия… Это должен быть исторический момент, но потерять того, кто тебе дорог…»
Профессор Тао сделал паузу на секунду и эмоционально заговорил.
«… Это прискорбно».
Фефферман посмотрел на него с удивлением. Фефферман понизил голос и заговорил.
— Ты… знаешь, что Вера не выживет?
Тао Чжэсюань кивнул.
"… Я могу сказать."
На сцене.
Церемония закрытия подошла к завершающей стадии.
Профессор Шигефуми Мори стоял на сцене перед микрофоном. Профессор Холден вышел на сцену с улыбкой.
Обычно перед заключительным балетом и представлением русской оперы генеральный секретарь Международного математического союза объявлял место проведения следующей конференции.
Это было одно из самых захватывающих событий, уступающее только объявлению лауреатов Филдсовской медали.
Несмотря на то, что место уже было определено голосованием во второй день конференции, оргкомитет объявил место только в самом конце конференции.
Люди в зале затаили дыхание, нервно ожидая профессора Холдена.
Особенно академик Ван Шичэн.
Он тревожно сел на свое место.
Цинь Юэ была такой же.
Даже несмотря на то, что он был ученым, работавшим за границей, кто не хотел бы, чтобы их родная страна процветала?

Профессор Холден улыбнулся аудитории и откашлялся. Он говорил ясным и громким голосом.
«После подсчета голосов мы приняли решение.
«Следующий Международный математический конгресс состоится в
… «Цзиньлин, Китай!»
Зал взорвался от восторга.

Глава 1034. Откуда ты знаешь, что это твое?
Эти математики часто выбирали для своих вечеринок туристические достопримечательности с приятными пейзажами, места, где было весело. Тем не менее, для крупных международных научных конференций, подобных этой, математическая мощь региона также была одним из факторов, которые принимались во внимание.
Ведь всем хотелось провести эту вечеринку в родном городе, ведь это было почетно и делало посещение конференции намного удобнее.
Однако продать свой родной город ученым всего мира было непросто.
Для этого требовалось не только академическое влияние региона, но и связи в академическом сообществе.
Благодаря г-ну Шиинг Шэнь Черню в 2002 году в Пекине был проведен Международный конгресс математиков. Это был первый раз, когда Международный конгресс математиков проводился не в стране первого мира.
Это открыло китайским математикам возможность установить связь и пообщаться с международным академическим сообществом.
Когда китайские ученые услышали, что следующий ICM пройдет в Китае, они почувствовали жгучее волнение в своих сердцах.
Аплодисменты, как гроза, затопили зал. Ученые из других стран были потрясены энтузиазмом.
Академик Ван Шичэн тоже аплодировал в зале и чуть не расплакался.
Перед началом церемонии закрытия он испытал ряд сложных эмоций. Он хотел, чтобы Международный математический союз выбрал Китай, но беспокоился, что это будет в Цзиньлине.
Несмотря на то, что Международный математический союз принял решение по городу Цзиньлин с небольшим напряжением, почему-то это его совсем не беспокоило.
Сюй Чэнъян сидел рядом. Он хлопнул себя по бедрам и хотел встать, но боялся заблокировать людей позади себя.
Чжан Вэй сжал кулак и уставился на сцену с волнением в глазах.
Его взволновало не только то, что в Цзиньлине проходил очередной Международный математический конгресс, но и то, что он начал замечать тенденцию.
Строго говоря, это был не первый раз, когда Цзиньлин проводил математическое мероприятие такого масштаба.
Начиная с доклада об уравнениях Янга-Миллса, этот город стал центром внимания математического сообщества.
И Университет Цзинь Лин накопил огромный опыт проведения международных конференций по математике как побочный продукт этого внимания. В мгновение ока этот университет стал центром математических академических обменов.
Университет Цзинь Лин был именно тем, чем хотели стать Университет Аврора и Университет Янь.
Это все из-за одного человека.
Какой ужас…
Американо-корейский ученый с завистью в глазах смотрел на китайских ученых, разговаривая со своим британо-американским другом, сидящим рядом с ним.
«Как так получилось, что такая развивающаяся страна, как Китай, принимает его дважды? Я думаю, что голосование подозрительно».
Сидевший рядом с ним британский ученый заговорил.
«… Вы действительно думаете, что это развивающаяся страна?»
По слухам, East Asia Energy вела переговоры с Корейской электроэнергетической корпорацией о межрегиональном плане энергосистемы. Если все пойдет хорошо,

китайские линии электропередач быстро пересекут границу страны и обеспечат электроэнергией корейский народ.
Развивающаяся страна, обладающая технологией контролируемой термоядерной энергии, экспортирующая свою электроэнергию в другие страны…
Никто больше не считал Китай развивающейся страной.
Ян Юнган случайно услышал разговор. Он поднял подбородок к корейскому ученому и заговорил.
«У нас есть профессор Лу, а что у вас, ребята? У вас есть Филдсовская медаль?
Эта фраза ударила мужчину именно в самое больное место.
Забудьте о медали Филдса, по сравнению с Японией, которая уже заняла свое место в международном математическом сообществе, математическое сообщество Кореи сильно отставало от других развитых стран. Люди часто шутили, что корейские математики существуют только в корейских дорамах.
Корейский ученый стиснул зубы и сжал кулаки.
Он тут же сердито сказал: «Откуда вы знаете, что профессор Лу ваш! У нас, корейцев, тоже есть фамилия Лу!»
Ян Юнган: «…?»
Ван Шичэн: «?»
Чжан Вэй: «??»
Цинь Юэ: «???»
…
После окончания церемонии закрытия Международный математический конгресс наконец-то завершился.
Новость о том, что следующий Международный конгресс математиков пройдет в Цзиньлине, быстро распространилась по WeChat, Weibo и различным университетским форумам.
Для обычных граждан в этом не было ничего особенного. Но для людей в области математики это было более захватывающим, чем когда Пекин принимал Олимпийские игры 2008 года!
Новый игрок присоединялся к международному математическому миру, присоединяясь к таким странам, как Америка и Европа.
Некоторые люди были так взволнованы, что не могли заснуть…
В полете из Санкт-Петербурга в Пекин.
Лу Чжоу откинулся на сиденье и зевнул.
В отличие от тех людей, которые не спали всю ночь, празднуя объявление о местоположении ICM в 2026 году, Лу Чжоу летел в небе на несколько километров, не обращая внимания на то, что происходит.
Самолет приземлился.
Через специальный проход аэропорта Лу Чжоу прошел в ванную и выпил бутылку Энергетического Лекарства из системного пространства.
Он протер глаза и почувствовал прилив сил. Он сунул пустую бутылку в карман и умылся у раковины.
Бутылочек с энергетическим лекарством осталось не так много. Выполнение миссий занимало все больше и больше времени, а это означало меньше наград. Он должен был использовать свои системные элементы консервативно. Умывшись
, Лу Чжоу собирался выйти из ванной, но неожиданно ему позвонил отец.
Лу Чжоу поднял трубку и заговорил, выходя из ванной.
— Эй, пап, как дела?
«Ничего особенного, я просто видел вас в новостях… Когда вы были в России? Почему ты не сказал нам?
Несмотря на то, что его отец внимательно следил за новостями, новостная станция последние несколько дней постоянно говорила о Лу Чжоу, так что это было трудно пропустить.
Лу Чжоу услышал жалобу своего отца и не знал, что сказать.
Не то чтобы он не хотел звонить своей семье. Просто перед поездкой в Петербург он должен был пройти военную технику безопасности и подготовиться к своему часовому докладу. Потом случился случай в Петербурге…
«Я ездил только на неделю, просто на какую-то конференцию, не подумал, что нужно

вам говорить…»
"Что ты имеешь в виду! Ты выиграл такой большой… большой приз, почему ты не сказал нам?»
Лу Чжоу хотел сказать, что приз, который он выиграл, на самом деле был гораздо менее почетным, чем медаль Филдса.
Однако он понимал, почему его отец был в ярости. Ведь он даже ни разу не позвонил своей семье.
Лу Чжоу вздохнул и решил согласиться с отцом.
«Хорошо, тогда я не забуду позвонить вам, ребята, в следующий раз».
Как и ожидалось, это помогло. Старый Лу совершенно забыл о том, что произошло, и начал говорить о других вещах.
«О да, я слышал, как Старый Ву говорил с работы, что в России много хорошей водки, обязательно купи мне немного, я хочу посмотреть, какая она на вкус».
Лу Чжоу сказал: «… Ты не можешь купить водку в супермаркете?»
Старый Лу: «Это не то же самое! Покупать в России аутентичнее!»
Лу Чжоу: «…»
Разве это не просто спирт с водой? Какая разница?
Лу Чжоу вздохнул и заговорил.
«Я только что вышел из самолета, я уже вернулся в Китай… Может быть, я могу купить что-нибудь в магазине беспошлинной торговли».
Старый Лу: «О, правда? Я только что видел тебя в новостях, ты уже вернулся? Тогда неважно, я могу просто купить его в супермаркете.
Лу Чжоу: «Хорошо…»
Старый Лу: «О да, я просто хотел спросить, ты в порядке?»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и заговорил.
«… Я в порядке, не беспокойся обо мне».
Старый Лу сказал: «Я не беспокоюсь, я знаю, что ты можешь позаботиться о себе. Я даже не могу понять, какие у тебя проблемы».
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
Он все же решил оставаться скромным.
— Это просто академические проблемы, в конце концов, я работаю в этой области, но когда дело доходит до рыбалки … —
Достаточно.
Отец говорил эмоциональным тоном.
«Меня не волнует, хотите ли вы меня слушать, я должен сказать это. В мире нет идеальных людей. Даже великие математики обмочились, совершали арифметические ошибки…
— Эй! Папа, что это за пример… Что ты хочешь сказать?
Лу Чжоу был потрясен.
Слава богу, он не говорил по громкой связи!
Однако Старому Лу, похоже, было все равно.
«…Я просто хотел сказать тебе, какой бы выбор ты ни сделал, мнение других людей не имеет значения. Пока вы считаете, что это правильный выбор, вы не пожалеете.
«Какой смысл заботиться о чужом мнении?»
Телефонный звонок умолк.
Через несколько секунд Лу Чжоу вдруг улыбнулся.
"Тогда ладно."
"Хороший!" Старый Лу вдруг сказал: «О да, вы действительно доказали гипотезу Римана?»
Лу Чжоу сказал: «Даже ты знаешь об этом?»
Старый Лу: «Я слышал, что после того, как вы разрешили гипотезу Римана, банковские пароли перестали быть безопасными! Я разговаривал с твоей мамой о том, чтобы взять деньги из банка. Я думаю, у тебя тоже есть сбережения, да? Вы должны убрать хотя бы половину».
Лу Чжоу: «… Это может быть немного сложно».
Черт возьми!
Кто, черт возьми, распространяет этот слух!
Я собираюсь найти этого ублюдка и дать ему пощечину!

Глава 1035: у меня есть способ
Лу Чжоу провел около десяти минут, объясняя своему отцу, что такое гипотеза Римана и что означает ее доказательство. Важнее то, как это связано с банковскими паролями…
Конечно, он объяснил это доступным для неспециалиста языком.
Если бы он попытался объяснить это в математическом смысле, то разрядил бы литий-серную батарею в своем телефоне, прежде чем смог бы закончить объяснение.
Старый Лу чувствовал себя хорошо, имея возможность поболтать со своим сыном. Позже он включил громкую связь, и Мать Лу также присоединилась к разговору с их сыном-академиком.
Позже Лу Чжоу понял, что, возможно, его родители вообще не беспокоились о своих банковских паролях, они просто хотели услышать голос своего сына.
Лу Чжоу начал плакать, думая об этом.
Может быть, ему пора вернуться домой и навестить свою семью.
Но сейчас было не время для сентиментальных вещей, у него еще было что-то важное.
Лу Чжоу шмыгнул носом и сунул телефон обратно в карман.
Ван Пэн положил руки на руль и кратко сказал:
"Куда мы идем?"
«Больница 301».
"Хорошо."
…
301 Больница
Южный вход в корпус.
Там стоял мужчина в белых шортах с гвоздично-розовым букетом в руке. Было похоже, что он стоял там в течение долгого времени.
Он купил букет в цветочном магазине рядом с больницей. На нем была та самая рубашка, в которой он был вчера на докладе в Петербурге; у него еще не было возможности измениться.
Большинство людей в этой больнице были с особым статусом, поэтому редко можно было увидеть кого-то, одетого так небрежно.
Из-за этого врачи и медсестры подозрительно смотрели на этого человека.
Однако после того, как они узнали его лицо, их сомнения полностью исчезли.
Люди, работавшие здесь, не вспомнят каждого пациента, но это лицо никогда не забудут.
Ведь когда этот парень вдруг потерял сознание, им пришлось круглосуточно работать, чтобы помочь ему…
Лу Чжоу простоял минут пять. Затем он глубоко вздохнул и пошел вперед.
Лу Чжоу предъявил свои удостоверения и вошел в здание. Он поднялся по лестнице и прошел в палату в конце коридора.
Молодая блондинка лежала на больничной койке. Она смотрела на деревья за окном.
Она услышала звук шагов снаружи коридора. Когда она увидела, как фигура вошла в дверь, она улыбнулась.
Пока она говорила, ее сапфировые глаза смотрели на Лу Чжоу.
— Я был здесь раньше.
Лу Чжоу положила букет цветов к ее прикроватной тумбочке и заговорила.
"Когда?"
Вера смотрела в потолок, как она думала.
«Примерно три года назад… Я слышал, что вы потеряли сознание на сцене управляемого термоядерного воспламенения, поэтому я купил билет на самолет и прилетел сюда. Но у меня не было возможности войти, так как меня не пускали к вам в гости, поэтому я ушел… Я помню, вы проснулись вскоре после того, как я ушел, и мне всегда было интересно, не пытаетесь ли вы избежать меня.
«Конечно, нет… Если бы я пытался избежать тебя, почему бы мне быть здесь прямо сейчас?» Лу Чжоу сказал: «Как ты себя чувствуешь? Вы привыкли к здешней обстановке?

Вера ухмыльнулась и заговорила.
"Я привык к этому. Кровать удобная, и люди очень хорошие. Медсестра даже болтает со мной, когда я не сплю. Если не считать химиотерапии, я чувствую себя намного лучше».
Лу Чжоу был убит горем, когда услышал это.
Он хотел что-то сказать, но она заговорила первой.
«Кстати говоря, я слышал истории о вас от здешних медсестер… Я думаю…»
Лу Чжоу: «… Как думаете?»
— Я думаю, ты действительно потрясающий.
Вера покраснела.
Однако Лу Чжоу был смущен еще больше, чем она.
Лу Чжоу думала, как скромно ответить, но заговорила первой.
«Теперь, когда я уже в Пекине, можете ли вы сказать мне, что вы хотите, чтобы я сделал?» — сказала она, глядя на Лу Чжоу. «Я чувствую себя лучше… Я хочу использовать то, чему ты меня научил, чтобы помочь тебе».
Лу Чжоу посмотрел в ее голубые глаза и открыл рот.
Он многое хотел сказать, но не знал, с чего начать.
Поскольку он не знал, что сказать, он решил начать говорить сначала о важных вещах.
Он посмотрел на девушку, сидящую на больничной койке, и заговорил серьезным тоном.
«Послушай, у меня есть способ вылечить тебя, но ты должен сотрудничать».
Вера была поражена.
Она остановилась на секунду и улыбнулась, покачав головой.
«Это невозможно, — сказал мне уже врач, — вылечить меня современными технологиями невозможно… Не надо меня утешать, я год морально готовился к этому, так что в этом нет ничего грустного».
— Я не шучу и не утешаю тебя. Я серьезно." Лу Чжоу глубоко вздохнул и сказал: «Существующие медицинские технологии не могут вас вылечить, но технологии будущего могут. Столетие назад оспа и Черная смерть были смертельными болезнями, но в конце концов победили мы. Даже если это невозможно сейчас, я уверен, что это будет возможно в будущем».
Вера сказала: «У меня не будет столько времени…»
«Нет, можешь». Лу Чжоу посмотрел на Веру и уверенно сказал: «Я отправлю тебя в будущее».
Лу Чжоу потратил около пяти минут, объясняя ей технологию замораживания и покоя, а также исследовательский проект по криобиологии в Институте перспективных исследований. Как и то, что значит «путешествие в будущее».
Услышав ответ Лу Чжоу, Вера не сразу сказала ему да или нет. Вместо этого она смотрела в потолок и говорила.
«Сто лет в будущее… Это кажется таким далеким.
«Как бы это выглядело?»
Лу Чжоу: «Может быть, не сто лет, семьдесят лет должно быть достаточно. К тому времени общество будет богато сырьем и будет иметь бесконечную энергию… Мир станет намного лучше».
Вера: «Ты будешь там?»
Лу Чжоу замолчал.
Через несколько секунд он заговорил.
«Это не имеет значения, ты будешь жить хорошей жизнью в новом мире».
Вера моргнула и сказала: «Но я уже сейчас счастлива».
Лу Чжоу: «Я обещаю, ты будешь счастливее, если будешь здоров».
Вера нахмурилась.
— Вы не ответили на мой вопрос.
Лу Чжоу посмотрел на нее и сказал.
«Возможно, у меня крепкое здоровье, и есть много способов увеличить продолжительность жизни… Но к тому времени я уже буду стариком. Я больше не буду красивым, я буду медлительным и надоедливым. Не надейся.
Вера вдруг усмехнулась.

Ее улыбка была подобна розовым цветам гвоздики на прикроватной тумбочке, полной красоты.
«Я в порядке со стариком».
Она вытерла слезы с уголков глаз, и ее робкое лицо сменилось добротой.
Она посмотрела на Лу Чжоу и заговорила.
— …Пока ты в порядке.
Что это за чувство?
Такое ощущение, что у меня сердечный приступ...
В глазах Лу Чжоу мелькнуло нежелание, но логика подсказывала ему, что это единственный способ спасти ее.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и попытался говорить спокойно.
— Тогда… ты согласен? Чтобы отправиться в будущее…
Вера кивнула и заговорила нежным голосом.
"Ага.
— Если это то, что ты хочешь, чтобы я сделал.
— Я сделаю все, что ты скажешь.

Глава 1036: все возможно
301 больница.
Внутри клинического медицинского исследовательского центра находилась лаборатория площадью 100 квадратных метров, а в центре лаборатории стояло большое медицинское оборудование около 2 метров в высоту и 3 метра в ширину.
Внешне эта часть оборудования выглядела как компьютерный томограф, с той лишь разницей, что вместо простой кровати, на которой лежал пациент, у аппарата была кровать в виде космического гроба.
Это оборудование было отправлено из лаборатории криобиологии Цзиньлинского института перспективных исследований в Пекин по воздуху, и исследователям лаборатории криобиологии потребовалось три дня, чтобы собрать оборудование.
Рядом с профессором Лю Цзобин стоял Чжао Чжунцзи, который когда-то возглавлял группу международных экспертов по уходу за Лу Чжоу, а также эксперты по раку и сотрудники больницы 301.
Для людей из больницы 301, будь то ученые-эксперты или медсестры, их понимание криобиологии пришло только из чтения статей в журналах.
Институт перспективных исследований Цзиньлин никогда не раскрывал свои исследования в этой области. Отсюда и причина, по которой эта машина выглядела для них такой странной.
Чжао Чжунцзи долго смотрел на машину, похожую на научную фантастику, и вдруг вздохнул.
«Заморозить пациента, чтобы вылечить неизлечимую болезнь в будущем… Если эта штука действительно сработает, она изменит всю медицину».
Для большинства людей, если бы они оказались на морозе, они были бы на грани смерти в течение нескольких часов.
Не говоря уже о том, что длительный морозный сон займет годы.
Неизлечимую болезнь вылечат врачи будущего.
Если бы было неограниченное время, любая проблема была бы решаема.
Точно так же, как сто лет назад медицинскому сообществу еще только предстояло освоить эффективные антибактериальные препараты вроде пенициллина, а теперь больному туберкулезом легких не придется даже ночевать в больнице.
Если бы пациент был отправлен на столетие в будущее, возможно, его неизлечимая болезнь больше не была бы проблемой, и, возможно, его вылечило бы обычное лекарство, прописанное семейным врачом.
Лу Чжоу посмотрел на аппарат и сказал: «Возможно, но на самом деле он не предназначался для медицинского использования».
Чжао Чжунцзи посмотрел на Лу Чжоу.
— Тогда для чего это было?
Лу Чжоу: «Для межзвездных путешествий в масштабе световых лет».

Академик Чжао Чжунцзи был ошеломлен. Персонал больницы 301 также был шокирован.
Межзвездный масштаб…
Несмотря на то, что Лунный Дворец теперь стал реальностью, это все еще звучало как что-то из научно-фантастического фильма…
«Я понял, что аэрокосмическая область действительно создает так много удивительных технологий…» Академик Чжао Чжунцзи вздохнул и сказал: « Тем не менее, от имени пациентов с неизлечимыми заболеваниями я должен поблагодарить вас».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Слишком рано благодарить меня, это может не сработать. Кроме того, его этика и мораль будут поставлены под сомнение обществом».
Эта технология была далека от широкого распространения. Они даже не прошли клинические испытания, и это не было утвержденным аэрокосмическим оборудованием.
Однако люди были эгоистичны.
Лу Чжоу не был исключением.
Чжао Чжунцзи посмотрел на Лу Чжоу и замолчал. Он вдруг заговорил уверенно.
«Я думаю, что это хорошая вещь».
Лу Чжоу посмотрел на него и сказал: «Почему?»
Чжао Чжунцзи сказал: «Управляемый синтез закрыл половину угольных шахт, и сотни тысяч людей потеряли работу, вы сожалеете об этом?»
«Нет, я говорил об этом на СТВ». Лу Чжоу спокойно сказал: «Возможно, я косвенно заставил некоторых людей потерять работу, но я также обеспечил им лучшую жизнь, общество чистой энергии с голубым небом.
«Те люди, которые жалуются на меня, только в ярости, потому что они больше не могут получать прибыль от тяжелой работы людей. Это Китай, мы делаем все во благо. Их жалобы не заслуживают внимания».
— Если ты знаешь, что это правда, то чего волноваться? Академик Чжао Чжунцзи улыбнулся и похлопал Лу Чжоу по плечу, сказав: «Наше общество в конечном итоге адаптируется к этим новым технологиям. Вы дали людям шанс на новую жизнь. Я уверен, родственники ли это пациентов или люди из будущего, они хотели бы поблагодарить вас».
"… Может быть."
Лу Чжоу не очень интересовался этим вопросом, но академик Чжао Чжунцзи развеял некоторые его опасения.
Если подумать об этом с другой точки зрения, из-за текущей тенденции роста населения старение населения было неизбежной проблемой.
Возможно, те неизлечимо больные пациенты, которые могли только потреблять ценные социальные ресурсы, могли бы внести свой вклад в общество в будущем?
Возможно, Лу Чжоу слишком много думал.
Если бы время могло решить все, то ему не о чем было бы беспокоиться.
Лу Чжоу посмотрел на профессора Лю Цзобина и сказал спокойным голосом.
«Сколько времени это займет?»
Профессор Лю Цзобин был из армейского госпиталя и говорил с манерами солдата.
Он серьезно кивнул и торжественно заговорил.
«Машина уже собрана. Образцы бактерий X-0172 прибыли из библиотеки образцов Цзиньлин. Если хочешь, мы можем начать прямо сейчас.
«Сколько времени займет процесс заморозки?»
"Тридцать минут."
Лу Чжоу немного помолчал и заговорил.
«Скоро начнем.
«Через двадцать минут».
Профессор Лю Цзобин кивнул.
"Без проблем."

Глава 1037: Машина Времени
Внутри той же палаты.
В спящей кабине лежала худощавая девушка в медицинском халате из специальных материалов.
Лу Чжоу стоял рядом с этой «кроватью». Он передал ей стопку документов.
«… Это документ о регистрации домашнего хозяйства, нам нужна ваша подпись».
Вера наклонила голову и спросила: «Подворная регистрация?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, ты медалист Филдса. Несмотря на то, что мы не страна иммигрантов, у нас есть особые правила для талантливых людей. Я связался с деканом Годдардом из Принстонского института перспективных исследований и объяснил ему ситуацию. Теперь вы официально работаете в Университете Цзинь Лин. Ты собираешься остаться здесь надолго, поэтому, боюсь, рабочей визы будет недостаточно».
Сейчас виза не была большой проблемой, но через пару десятилетий она может стать обременительной.
Кроме того, с политической властью Лу Чжоу он мог легко получить зарегистрированное место жительства для Веры.
Не говоря уже о том, что и в Цзиньлинском университете, и в Цзиньлинском институте перспективных исследований были квоты на наем иностранных талантов. Для такого филдсовского ученого, как она, любой отечественный университет был бы рад принять ее.
В будущем у нее не возникнет проблем с интеграцией в общество. Будущее общество станет еще более инклюзивным и терпимым к различным расам и культурам.
Хотя Лу Чжоу знал, что планы часто рушатся, и невозможно знать, что произойдет через столетие, это было лучше, чем ничего.
Вера моргнула, глядя на Лу Чжоу, и ничего не сказала. Она взяла ручку и подписала свое имя.
Увидев, что она не сопротивляется, Лу Чжоу вздохнул с облегчением и заговорил.
«… Тебе не нужно сейчас удостоверение личности, ты получишь его, когда проснешься. Это письмо-согласие на лечение, вы собираетесь его читать?»
Лу Чжоу был удивлен, что Вера подписала все документы, не читая их. Лу Чжоу был готов объяснить ей один за другим, что означает каждый документ.
Вера моргнула и мягко улыбнулась.
"Я доверяю тебе."
Затем она вернула ручку Лу Чжоу.
Она сказала: «Хорошо тогда… Все в порядке?»
Лу Чжоу положил ручку в карман и заговорил.
«… Да, это так».
«Ах да, мои сбережения… Это немного, но не могли бы вы послать их моему отцу для меня? Мне нужно написать завещание или что-то в этом роде?
Лу Чжоу открыл рот и хотел что-то сказать, но сопротивлялся.
Он собирался сказать ей, что ее отец был тем, кто хотел покончить с ее жизнью, когда она была в коме. Но он решил против этого.
Не было причин добавлять в мир еще больше печали.
В будущем ее отца уже давно не будет.
Лу Чжоу кивнул и заговорил.
— Хорошо, я… Что-нибудь еще?
У них было мало времени.
Экстракту бактериального феромона X-0172 потребовалось около получаса, чтобы подействовать. Чтобы ей не пришлось провести последние полчаса в тревожном ожидании, медсестры больницы уже ввели феромон до того, как она подписала документы…
Лу Чжоу не хотел смотреть на часы, но он знал, что у него мало времени. .
Вера: «Вообще-то… Все, у меня есть последняя просьба, но это немного по-детски…»
Лу Чжоу: «…Скажи мне».
Ее щеки постепенно начали краснеть.
«Помнишь то Рождество? Тот, что в твоем доме в Принстоне…»

Лу Чжоу не знала, почему она вдруг вспомнила что-то из столь далекого прошлого. Он кивнул и заговорил.
— Я помню, почему?
— В то утро, прежде чем положить тебе на голову мокрое полотенце, я вообще-то…
Она закусила губу и помедлила, словно не хотела выдавать секрет.
Но она подумала, что у нее не будет возможности сказать это в будущем, поэтому она лишь немного поколебалась, прежде чем смело заговорить.
— Вообще-то… я поцеловал тебя.
Лу Чжоу: «???»
Вера украдкой посмотрела на лицо Лу Чжоу, наблюдая за его реакцией.
Казалось, что Лу Чжоу забрали обратно, поэтому она быстро добавила.
— Нет, не там… На лбу.
Лу Чжоу: «…»
Неудивительно…
В то похмельное утро он почувствовал, как что-то теплое и влажное коснулось его лба, но полотенце на голове было холодным. В то время он думал, что это странно, но не придавал этому большого значения.
Теперь, когда Вера вдруг упомянула ему об этом, он наконец понял, что произошло…
«Может быть, потому, что тогда я действительно восхищался тобой и зависел от тебя, поэтому я сделал такую вещь…
» Иногда я спрашиваю себя, влюблен ли я? И что я хочу получить от этого?
«Итак… Спасибо, что дали мне возможность подумать об этом, чтобы провести различие между симпатией к кому-то и зависимостью от кого-то».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Тогда… теперь ясно?»
Вера улыбнулась.
— Да, это… последнее. .
Хотя Лу Чжоу уже знал об этом, его сердце все еще екнуло, когда он услышал это.
Она закрыла глаза и вздернула подбородок.
— …Я не хочу этого говорить.
Лу Чжоу посмотрел на ее дрожащие ресницы, протянул руку и чмокнул ее в лоб.
Запах жасмина заставил Лу Чжоу почувствовать себя немного ошеломленным.
Вера отреагировала еще сильнее; ее шея, мочки ушей и лицо были красными, как помидор.
Она открыла глаза.
Когда она неловко говорила, в ее голосе слышались нотки возбуждения и застенчивости.
«Я чувствую, что не смогу замерзнуть».
Лу Чжоу встал и сказал: «Замораживание — это последний шаг в физике. Сначала ты заснешь, а когда проснешься… —
Лу Чжоу сглотнул.
Хотя он мысленно подготовил себя к этому, он все еще не мог закончить свою фразу.
За него говорила Вера.
«Тогда… я буду в новом мире?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да… Для тебя это произойдет в мгновение ока».
Независимо от того, сколько времени прошло, для человека, находящегося в состоянии покоя, все произошло в одно мгновение.
Ей совсем не пришлось бы долго ждать.
Прошел бы целый век, а она бы этого не знала.
Вера чувствовала, как устают ее глаза. Она посмотрела на него, как будто хотела вспомнить эту картину в своем воображении.
«Но я не хочу закрывать глаза, я еще не хочу уходить…»
«Не глупи…»
«Я хочу быть глупым… Я не собираюсь закрывать глаза».
«Извини…»
Вера медленно теряла сознание.

Она начала спать и дышать спокойно.
Лу Чжоу стоял рядом с капсулой сна. Он долго смотрел ей в лицо. Профессор Лю Цзобин мягко напомнил.
«Она уже спит.
«Феромон, выделяемый бактериями X-0172, защищает клетки-хозяева в спящем состоянии… Процедура очень успешна.
— Ты должен быть счастлив за нее.
Ван Пэн, стоявший рядом, ничего не сказал. Он только похлопал Лу Чжоу по плечу.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и заговорил.
— … Тогда начнем.
Профессор Лю Цзобин кивнул и заговорил.
"Хорошо."
…
Процесс гибернации уже начался.
Лу Чжоу посмотрел на эту «машину времени», сидящую внутри лаборатории.
Академик Чжао Чжунцзи тихонько кашлянул и попытался его утешить.
«Подумайте о плюсах: мы живем в эпоху технологического взрыва, теперь у нас даже есть контролируемая термоядерная энергия. Может быть, через 70 лет мы вылечим рак... Эх, да ты к тому времени совсем немного состаришься».
Медсестра, которая все это время ухаживала за Верой, вытерла ей уголки глаз.
«Возраст для Веры всего лишь цифра… Она действительно…»
«Ничего не говори!»
После выговора академика медсестра закрыла рот.
Несмотря на то, что возраст был всего лишь числом, в будущем они никогда не будут вместе.
Честно говоря, академик Чжао Чжунцзи больше беспокоился о Лу Чжоу, чем о спящем пациенте.
Большинство видных ученых были эксцентричными людьми; они были импульсивны и часто пессимистичны.
Не говоря уже о том, что Лу Чжоу, возможно, не сможет прожить еще 70 лет…
Профессор Лю Цзобин стоял рядом с пультом управления. Он приказал своим подчиненным завершить процедуру запуска бездействующей капсулы. Профессор Лю Цзобин вдруг о чем-то подумал.
«О да… Мы делаем это достоянием гласности?»
Лу Чжоу глубоко вздохнул и вспомнил, что сказал его отец, поэтому он заговорил.
«Сделай это публичным.
«Она Филдсовская медалистка… Мы не можем этого скрывать. Если мы это сделаем, люди будут задаваться вопросом, где она.
— Кроме того, нет причин скрывать это.

Глава 1038. Фонд защиты прав криогенных больных неизлечимой болезнью.
Процедура замораживания в состоянии покоя прошла успешно.
С помощью марсианских бактерий Вера успешно пережила опасную температурную зону, достигнув оптимальной зоны покоя.
Несмотря на то, что это была рискованная процедура, не одобренная клинически, она увенчалась успехом.
Однако праздновать было рано. Профессору Лю Цзобину и его команде предстояло проделать массу работы.
На самом деле, это также входило в обязанности Лу Чжоу. Он был настоящим руководителем проекта, а также деканом Цзиньлинского института перспективных исследований.
Публике было трудно переварить всю эту информацию одновременно. В конце концов, даже в академическом сообществе технология замороженного покоя была передовой и спорной темой.

Независимо от того, сможет ли пациент проснуться в будущем, вызов человека живым, когда его сердце перестало биться, все еще оставался предметом споров.
Не говоря уже о других морально-этических проблемах.
Академик Чжао Чжунцзи, а также академики из больницы 301 рекомендовали Лу Чжоу поэтапно раскрывать технологию крионики человека.
Несмотря на то, что общественное мнение не повлияет на Больницу 301 или Лу Чжоу, лучше было проявить более мягкий подход.
…
Пекинский университет науки и технологий Китая.
Профессор Лю Цзобин собирался прочитать лекцию по криобиологии, используя тщательно составленный сценарий.
Несмотря на то, что криобиология была относительно непопулярной областью, многие люди все равно посещали лекцию.
Специально на эту лекцию сюда прилетело много иностранцев из Европы и Америки.
В этой области было два ведущих научно-исследовательских института. Одной из них была «низкотемпературная бездействующая камера», совместно разработанная НАСА, Johnson u0026 Johnson и Space-X. Другой была лаборатория криобиологии в Институте перспективных исследований Цзиньлин.
Поскольку оба этих проекта были связаны с аэрокосмической отраслью, Китай, одержавший верх в аэрокосмической конкуренции, считался мастером этой технологии.
Лаборатория криобиологии Института перспективных исследований Цзиньлин за последний год ничего не опубликовала, поэтому эта лекция привлекла внимание стольких людей.
В конце концов, Цзиньлинский институт перспективных исследований, возглавляемый академиком Лу, ничего бы не объявил публике, если бы не было серьезного научного исследования.
Люди чувствовали, что вот-вот откроется что-то грандиозное…
Кафе рядом с университетским Центром медицинских наук.
Лу Чжоу заказал чашку капучино и сел в укромном уголке.
Поскольку он был одет как любой другой студент в кампусе, его никто не узнал.
Но когда Чен Юйшань вошла, одетая в пух и прах, она привлекла внимание многих парней и даже девушек.
— У тебя скоро лекция, верно? Чэнь Юйшань сказал: «Я тебя беспокою?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Все в порядке, я все равно не особо разбираюсь в криобиологии. Я немного разбираюсь в химии, но я далеко не эксперт… Что не так?»
— Ничего, — сказала она, отпивая глоток кофе. Она продолжила: «Я просто думаю… ты знаешь больше, чем просто немного химии… Ты слишком скромен».
На самом деле она хотела сказать, что смирение Лу Чжоу бесило ее.
Однако Лу Чжоу не знала, что она так думает.
Лу Чжоу подумал, что она делает ему комплимент, и улыбнулся.
Это был один из немногих раз, когда он улыбался за последние несколько дней.
«Спасибо… О да, это ты сделал?»
— Да, я бы не стал тратить твое драгоценное время. Чэнь Юшань достала стопку документов и положила ее на стол, сказав: «По просьбе Вашего Величества я зарегистрировала фонд защиты криогенных прав в размере 100 миллионов юаней.
«Фонд будет контролироваться профессиональными менеджерами, а основные направления инвестирования будут сосредоточены в производстве продуктов питания, горнодобывающей промышленности, розничной торговле и других секторах с меньшими рисками, подходящих для долгосрочного инвестирования… С другой стороны, 20% годовых доход будет использоваться для выплаты заработной платы сотрудникам, обслуживания объектов и других необходимых расходов, а остальная часть будет по-прежнему размещаться в пуле фондов для обеспечения здорового денежного потока.
«Когда наступит согласованный день разморозки, фонд выплатит разбуженному человеку единовременный платеж, чтобы покрыть расходы на лечение и основные расходы на проживание.

«Минимальная сумма покупки составляет один миллион юаней. Оценщик определит, соответствует ли мотивация покупателя критериям, основанным на имуществе, роде занятий, социальных отношениях и состоянии здоровья… Это необходимо для того, чтобы технология использовалась в нужном месте… В этом суть».
По сути, это было эквивалентно пенсионному страхованию, которое выплачивалось только один раз через 50 или более лет в будущем, и только «неизлечимо больные» пациенты имели доступ к этому фонду.
Что касается причины создания этого фонда…
Потому что Лу Чжоу прекрасно понимал, что произойдет, если он этого не сделает.
Последствия неправильного использования этой технологии были ужасны. Однако попытка предотвратить изобретение этой технологии или сделать ее доступной только для горстки влиятельных людей была еще более ужасной.
Конечно, у этой истории всегда было две стороны. Как сказал академик Чжао Чжунцзи, эта технология может дать тем, кто не смог жить из-за болезни, возможность выбора в новой жизни. В конце концов, это было хорошо.
"Спасибо."
Аккуратно расчесав ей волосы, Чэнь Юйшань продолжила: «Пожалуйста, как дела с Верой? Вы, ребята…»
Лу Чжоу кивнул.
«Она уже бездействует».
Атмосфера затихла секунд на десять.
Чэнь Юйшань посмотрел на машины, движущиеся за окном, и тихо вздохнул.
«Это будет долгое путешествие, но… это лучший выбор для нее».
Лу Чжоу молча кивнул и не ответил.
Чэнь Юйшань не знал, как его утешить. Помолчав некоторое время, она вдруг сменила тему и заговорила воодушевляющим тоном.
«Кстати говоря, что дальше? Ты возвращаешься в Цзиньлин?»
Лу Чжоу подумал об этом и сказал: «Я хочу провести летние каникулы в своем родном городе, а затем вернуться в Цзиньлин, когда начнется школьный семестр».
Его работа в Пекине была почти завершена. После того, как лекция здесь закончилась, он захотел вернуться в свой родной город. Он проведет там весь август, а когда семестр начнется снова, вернется в университет Цзинь.
Одна из причин заключалась в том, что ему нужно было немного отдохнуть и увидеть свою семью, наконец, сделать перерыв.
Другая причина заключалась в том, чтобы избежать внимания.
Вполне вероятно, что после того, как новость о замороженных дремлющих технологиях будет обнародована, он обязательно станет темой общественного обсуждения. Если бы он был в Пекине или Цзиньлине в это время, он бы не смог спокойно заниматься своими делами.
По-видимому, удивленный этим, Чэнь Юйшань в шутку сказал: «У тебя все еще есть летние каникулы?»
Лу Чжоу: «Почему бы и нет? Профессора… тоже учителя, почему бы нам не взять летние каникулы?»
Чэнь Юйшань ухмыльнулся и сказал: «Хорошо, я думаю. Но поскольку вы решили гипотезу Римана, вы действительно заслуживаете перерыва».
Лу Чжоу удивленно посмотрел на нее и сказал: «Ты знаешь об этом?»
Чэнь Юйшань не могла не закатить глаза и не заговорить.
«Как я мог не знать! Я смотрю новости нормально! Не думайте, что я какой-то бездушный деловой человек. Я видел тебя на обложке Everyone Daily. На самом деле, я действительно хочу спросить вас, каково это быть на обложке Everyone Daily?»
Я на обложке Everyone Daily?
Когда Лу Чжоу услышал это, на его лице внезапно появилось удивленное выражение.
Впрочем, он не слишком удивился.
В конце концов, он был почти во всех крупных СМИ мира.
Чэнь Юйшань использовала соломинку, чтобы помешивать свой напиток, пока она говорила.
«Эх, я знаю, что ты хорош в математике, но я не ожидал, что ты будешь настолько

хорош…»
сказал Лу Чжоу, «… Ты только что понял?»
Чэнь Юйшань вдруг задумался: «Как вы думаете, найдется ли режиссер, который захочет превратить вашу историю в фильм? Прямо как "Игры разума". Кстати говоря, когда я некоторое время назад зашел на Amazon, я увидел, что кто-то продает вашу личную биографию…
Сердце Лу Чжоу упало в живот.
«… Личная биография?»
«Это не совсем ваша личная биография. Это что-то вроде мемуаров. Я помню название было «Профессор Лу, которого я знаю». Автор — бразильский профессор математики и, судя по всему, преподает в университете Сан-Паулу».
Услышав, что этот парень из Бразилии, Лу Чжоу чуть не выплюнул кофе себе в рот.
«Его зовут Харди?!»
Лу Чжоу выглядел несколько психически неуравновешенным. Чэнь Юйшань немного поколебался, прежде чем кивнуть. "Хм? Вы читали его? Когда ты это купил?"
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!
Я знал, что это был тот идиот!
Лу Чжоу почти хотел вернуться на шесть лет назад и выбросить резюме этого идиота в мусорное ведро.
Позволить этому идиоту стать одним из его учеников было позором.
— Но он утверждает, что он один из ваших студентов из Принстона… Это правда? — неуверенно спросила Чэнь Юйшань, с любопытством глядя на Лу Чжоу.
Лу Чжоу сказал: «Не верь ни единому слову этого парня».
Чэнь Юйшань вздохнул. "Тогда ладно. На самом деле, я думаю, что некоторые из написанных им рассказов весьма интересны».
Лу Чжоу: «…»
Хотя ему было очень любопытно, что же такого интересного, ради собственного менталитета он предпочел бы не обращать внимания.

Глава 1039. Начало новой эры?
Международный аэропорт Санкт-Петербурга.
Профессор Кругман и Альберт ждали начала посадки и выглядели очень усталыми.
Прошла неделя с тех пор, как закончился Международный конгресс математиков.
После церемонии закрытия конференции они не сразу уехали из Петербурга.
Ведь Санкт-Петербург был знаменитым «городом математики» в Восточной Европе. Некоторые из ведущих мировых математических научно-исследовательских институтов, такие как Математический институт им. Стеклова, располагались в этом городе.
Эти два профессора посетили эти математические институты в надежде набрать ученых-единомышленников. Эти двое даже несколько раз пытались завербовать Перельмана для участия в их замечательном проекте.
Однако после того 60-минутного доклада в ICM Перельман стал еще более незнакомым человеком.
Раньше он терпеливо отвечал на вопросы этих двоих, но теперь он не хотел даже пускать их в квартиру.
Время их отпуска было исчерпано. Они не могли оставаться здесь вечно.
Поэтому, не сумев никого завербовать в Санкт-Петербурге, они решили вернуться в Америку и обдумать свой следующий шаг.
Если больше ничего не сработает, они снизят порог поиска ученых для сотрудничества. Или, может быть, они могли бы больше работать над исследовательским проектом и набирать людей после достижения определенного прогресса.
«…Жаль, что профессор Лу ушел так рано. Я думаю, что он даже немного заинтересовался нашим планом, — вдруг сказал профессор Кругман. Он посмотрел на терминал аэропорта и сказал: «Если бы только этого несчастного случая не произошло, если бы мы постарались его убедить, может быть, он согласился бы».

— Да… я тоже так думаю. Альберт вздохнул. Он поднял руку и посмотрел на часы. Он встал со стула и сказал: «Мой рейс вот-вот прибудет… Тогда увидимся позже».
«Будьте осторожны, мы поговорим по электронной почте».
"Ага."
Стэнфордский университет находился на западном побережье, где Альберт работал приглашенным профессором в Центре системной биологии рака. Принстон, где работал Кругман, находился на восточном побережье, в нескольких часовых поясах от Калифорнии.
Когда его друг ушел, Кругман взял газету и начал читать.
Однако, когда он впервые взглянул на заголовок, он был ошеломлен.
«…Замороженный сон?»
Он взял другую газету...
Заголовок был тот же!
Кругман был заинтригован.
Он поднял палец и сдвинул очки на переносицу. Он внимательно прочитал заголовок статьи. Он становился все более и более потрясенным и недоверчивым. Наконец, он не мог не прошептать.
"Это безумие."
Застывший сон!
Путешествие в будущее для лечения!
Это самое безумное, что я слышал за весь год!
До этого он смутно слышал о переводе Лу Чжоу Пулюя в Китай, но не предполагал, что именно это стало причиной.
Но…
По сравнению со здоровьем мисс Пулюй, его больше интересовала сама технология замораживания дремлющих.
Это напомнило ему диссертацию по теории межзвездной торговли, которую он написал давным-давно. В статье он мимоходом упомянул, что все операции с капиталом будут связаны с измерением времени.
Если бы люди могли путешествовать во времени, это сильно повлияло бы на финансовый рынок. Люди будут более склонны владеть активами с долгосрочным и стабильным доходом, а не инвестировать в продукты с высоким риском и высокой доходностью. Поскольку время больше не имеет значения, затраты на ожидание снизятся… .
Например, если кто-то вложил 10 000 долларов США в фонд с годовой ставкой 4%, вычислив сложные проценты, через 50 лет на его счету будет 70 000 долларов!
Деньги бы увеличились в семь раз!
Если срок увеличить до 100 лет…
«Это финансовая ядерная бомба…» — пробормотал Кругман, переворачивая страницу в руке. Он сказал: «Боюсь, завтрашний Nasdaq и глобальный долговой рынок станут чрезвычайно нестабильными…»
Может быть, дело было не только в финансах…
Его мощь уже нельзя было измерить в денежном выражении.
Между людьми существовало равенство, основанное на неизбежности рождения, болезни и смерти. Будь кто-то богат или беден, гражданские лица или короли, не было спасения от определенности жизни.
Однако технология замороженного покоя, несомненно, нарушила это равенство.
Казалось, что баланс смерти вот-вот будет нарушен…
Если кто-то может жить в утопии в будущем, зачем ему оставаться и строить эту утопию?
Некоторые из счастливчиков сделают свой первый шаг к бессмертию. Человеческая цивилизация постепенно превратится в мир неравенства.
Эта, казалось бы, безобидная технология на самом деле может оказать большее влияние на общество в целом, чем управляемый термоядерный синтез. Не будет преувеличением сказать, что он может даже полностью изменить облик человеческой цивилизации.
С социологической точки зрения это был не двигатель внутреннего сгорания и не паровой двигатель, это было эквивалентно изобретению книгопечатания!
Его рождение проложило путь к крупному событию, которое было бы более

влиятельным и мощным, чем «Эпоха Просвещения» или «Французская революция». Эта революция будет продолжаться до тех пор, пока на эту новую технологию не будут наложены ограничения.
И этот процесс был некрасивым.
Конечно, эта идея может быть слишком пессимистичной. Чем богаче были люди, тем осторожнее они были бы в оценке баланса между риском и доходностью.
Думая об этом логически, риск не проснуться был намного хуже, чем жить их нынешней, комфортной жизнью.
В конце концов, если бы бизнесмена 19-го века поместили в 21-й век, он был бы сбит с толку новыми финансовыми продуктами и правилами глобальной торговли. Он бы не смог выжить.
Ведь в его эпоху доходным бизнесом было колониальное грабежи и промышленный демпинг. С тех пор это изменилось.
Только те, кто не мог позволить себе билет в будущее, могли подумать о том, чтобы сделать что-то столь рискованное, как уйти в спячку.
С другой стороны, выживание было высшим приоритетом живых существ, даже если сейчас никто не воспользуется этой технологией, когда-нибудь кто-нибудь откроет ящик Пандоры.
Это был довольно интересный исследовательский проект.
Это было достаточно интересно, потому что Кругман почти хотел приостановить свой текущий исследовательский проект.
Профессор Кругман затаил дыхание и потер руки.
Было только одно, что он хотел сделать.
Который должен был немедленно вернуться к себе в кабинет, привести в порядок свои мысли и записать их в виде диссертации...
Может, из этого что-то и выйдет.
Например…
Его можно назвать отцом Нового Просвещения?
Как здорово.

Глава 1040: Прогноз является только частью анализа
Лу Чжоу этого не осознавал, но действия одного из его друзей могли доставить ему много неприятностей.
Однако, даже если бы Лу Чжоу знал, он не стал бы винить своего друга.
Ведь он занимался тем же.
Даже если бы он не был тем, кто изобрел эту технологию, в будущем, через десять или двадцать лет, кто-то другой обязательно принес бы эту технологию в мир. Особенно из-за аэрокосмической конкуренции технология замороженного покоя сыграла огромную роль в аэрокосмических проектах двух сверхдержав.
С другой стороны, даже если бы профессор Кругман не написал свою диссертацию, подобную написал бы кто-нибудь другой.
Лу Чжоу уже знал, что это произойдет. После того, как лекция в Университетском центре медицинских наук закончилась, он вернулся на скоростной железной дороге в свой родной город.
Почти сразу после того, как он вернулся в свой родной город, больница 301 и Институт перспективных исследований Цзиньлин наконец опубликовали новость о том, что обладатель медали Филдса проходит криогенное лечение покоя.
И снова заголовки пестрели именем профессора Лу…
…
Принстон.
Кафе в Институте перспективных исследований.
Профессор Фефферман сидел у окна, а напротив его старый друг профессор Ангус Дитон. Фефферман вздохнул и заговорил.
— Я не ожидал, что он это сделает.
Застывший покой.
Об этом говорили все в Принстоне.

Хотя он и знал в душе, что это может быть лучший выбор, не все были к этому готовы, особенно ученики мисс Веры Пулюй. Известие о том, что у их милой и респектабельной учительницы диагностировали неизлечимый рак легких и что она «заморожена», вызвало большие споры.
Однако сам Лу Чжоу, казалось, оставался очень спокойным. Казалось, он исчез из Интернета. Будь то arXiv или MathOverflow, он нигде не проявлял активности. Фефферман даже проверил на Weibo, который чаще использовался в Китае. Он не смог найти след Лу Чжоу.
— Вообще-то… я ожидал, что это произойдет.
Профессор Ангус Дитон помешивал кофе в своей чашке ложкой. Он посмотрел на кружащуюся молочную пену и заговорил.
«Однажды я убедил его быть осторожным в отношении замороженного покоя. Но потом я подумал об этом, в этом не было необходимости, так как это не изменит его мнение. Даже если бы я убедил его, эта технология все равно появилась бы. Стремление к выживанию есть внутри каждого живого существа. Каждый выбор, который мы делаем, помогает нам жить дольше».
Фефферман взглянул на него и сказал: «Это часть экономики?»
Ангус: «Это не экономика, это эволюционная биология… Это человеческая природа».
В коридоре возле кафе послышались шаги.
Вскоре вошел старик в простой рубашке.
«Извините, я немного опоздал… Фефферман? Ты тоже здесь?
Кругман посмотрел на Феффермана, сидевшего напротив Ангуса. Кругман не ожидал увидеть здесь Феффермана.
«Когда я не занят, я прихожу сюда почти каждый день… но есть некоторые исключения». Профессор Фефферман грациозно улыбнулся и продолжил: «Меня пригласил профессор Ангус».
Профессор Кругман сказал: «Хорошо, тогда… Значит, нас двое».
Профессор Ангус: «Неважно, сколько людей я пригласил. Меня больше интересуют ваши исследования… Я заметил, что вы недавно опубликовали статью? О влиянии технологии замороженного покоя на макроэкономику».
Когда Кругман услышал рассказ старого профессора о своих недавних исследованиях, он вдруг воодушевился. Он пододвинул стул и сел рядом с ними двумя.
«Конечно, я написал эту статью. Я не ожидал, что ты это прочитаешь… Мне мокко, спасибо.
Официант кивнул и начал уходить.
Откашлявшись, Кругман продолжил.
«Я думаю, вы даже не представляете, какие социальные изменения принесет эта технология. На самом деле обо всем этом я думал только в самолете. Это может звучать немного смешно, но это не имеет значения. Я могу объяснить это тебе».
После этого Кругман около десяти минут рассказывал о своем исследовании. Он долго говорил о том, как из-за изобретения этой технологии будет нарушено прочное равенство, которого достигло человеческое общество. И как это будет похоже на Французскую революцию.
Профессор Ангус терпеливо выслушал своего старого друга. Профессор Кругман говорил, пока у него не пересохло в горле. Затем он сделал глоток кофе. Профессор Ангус улыбнулся и заговорил.
«У меня тут неопубликованная рукопись… Вам интересно?»
Профессор Кругман, все еще держа чашку с кофе в руке, на секунду замер и спросил: «Вы уверены, что все в порядке?»
Вообще говоря, ученые в одной и той же области стараются не делиться неопубликованными результатами. Но Ангусу, похоже, было все равно. Ангус говорил небрежно.
«В этом нет ничего плохого, мы знаем друг друга много лет, я тебе доверяю. Даже профессор Фефферман уже прочитал ее».
Фефферман улыбнулся и сказал: «Это интересная статья, но мне потребуется некоторое время, чтобы понять ее».
«… Раз уж ты так говоришь, я рад это прочитать».
— Нет проблем, прямо здесь.

Взяв рукопись у профессора Ангуса, Кругман прочитал заголовок. Он был ошеломлен, и его лицо было наполнено недоверием и потрясением.
Социология будущего!
Кругман пролистал газету минут десять. Он вернул рукопись Ангусу и сказал: «… Ты уже закончил это писать? Когда… ты это написал? Только не говори мне, что ты сделал все это за несколько дней.
Профессор Ангус сказал: «Примерно полгода назад я опубликовал первую статью. Это была та часть, которую вы читали в начале, о том, что будущее является многообещающим предметом для социологии. Я опубликовал еще несколько статей, и эта рукопись представляет собой простое резюме всей моей работы по этой теме».
После паузы профессор Ангус продолжил: «Давным-давно… Несколько лет назад это не нужно было обсуждать. Что бы ни делало общество, не было возможности напрямую вмешиваться в будущее. Никто не планирует на сто лет вперед, когда их уже не будет. Независимо от того, хотим мы это признать или нет, мы принимаем решения, исходя из настоящего.
«Но теперь это уже не так. Когда люди начинают думать о том, как проложить путь в будущее, часто возникают проблемы. Возможно, в ближайшие несколько лет соевые бобы и кукуруза будут не единственными товарами, торгуемыми фьючерсами. Возможно, весь финансовый рынок будет состоять из фьючерсов.
«Наша работа может быть тривиальной, но кто-то должен проводить теоретические исследования. По крайней мере, когда возникают проблемы, мы можем предоставить рекомендации лицам, принимающим решения».
Кругман открыл рот и заговорил.
«… Не могу поверить, что ты уже сделал это, я думал, что буду первым, кто будет работать в этой области».
Профессор Ангус сказал с улыбкой: «Я удивлен, что вы узнали о бездействии только недавно. Я думал, что такие люди, как ты, будут более заинтересованы в этих концепциях. В конце концов, я бы никогда не написал что-то вроде «Теории межзвездной торговли»… Это звучит как что-то из голливудского фильма».
Профессор Кругман сказал: «Если вы действительно читали мою статью, то знаете, что это не научная фантастика».
Профессор Ангус: «Конечно, я читал вашу статью, и не только это, но я уже некоторое время слежу за вашими исследованиями. Ведь мало кого из экономистов интересует далекое будущее, а, как мы часто говорим, будущее непредсказуемо».
Кругман: «…Что? Я не знал, что профессор Ангус интересуется моими исследованиями.
«В этом нет ничего невероятного. Исследовательский проект, которым вы занимаетесь, похож на мой. У нас есть общие интересы».
«…Какова будущая социология?»
"Да." Профессор Ангус кивнул. Он сказал: «Предсказание — это только часть анализа. Что вы думаете? Вы хотите работать вместе?»
Столкнувшись с неожиданным предложением, профессор Кругман на секунду замолчал и моргнул.
Он должен был признать, что это было заманчивое предложение.
На самом деле, он был чрезвычайно заинтригован.
«… Я не могу дать вам ответ сразу, я должен сначала посоветоваться с моими партнерами. Я, конечно, думаю, что вряд ли он будет против. У нас в целом одинаковое мнение о том, как продвигать проект».
«Это нормально, этот проект не может быть завершен за день или два. Я могу подождать… Пока это не слишком долго.
После паузы профессор Ангус посмотрел на Феффермана и сказал: «Тогда я хочу услышать, что профессор Фефферман думает о моей статье».
Фефферман не ожидал, что мяч будет передан ему. Он сказал мне? Какое это имеет отношение ко мне?»
— Конечно. Профессор Ангус кивнул и сказал: «У нас есть все, что нам нужно, кроме… отличного математика».
Профессор Фефферман открыл рот и сказал: «Я думаю… я должен подумать об этом и дать вам ответ позднее. На самом деле профессор Фалтингс предложил мне поработать вместе. Я не уверен, что у меня есть время работать с вами.

Кругман с волнением сказал: «Что может быть более захватывающим, чем предсказание будущего?»
"Много вещей. Вместо того, чтобы предсказывать, что произойдет в будущем, я думаю, более продуктивно сделать настоящее лучше». Фефферман взглянул на часы и допил кофе. Он поставил чашку и сказал: «Мне нужно посетить собрание, джентльмены».
На самом деле, несмотря на то, что он был очень заинтересован в вещах, которые они обсуждали, он не был… слишком воодушевлен участием в этом проекте.
Так было со многими математиками из Принстона.
Когда дело доходило до математики, даже такой скромный человек, как он, не мог не быть временами немного претенциозным. Это произошло из-за того, что математики считали, что математик должен посвятить свою жизнь только математике.
Глядя, как профессор Фефферман уходит, профессор Ангус выглядел немного разочарованным.
Он думал, что сможет убедить Феффермана, но потерпел неудачу.
Однако профессор Кругман неожиданно сказал: «Профессор Лу сказал, что после того, как он решит гипотезу Римана, он подумает об участии в нашем исследовании».
Это помогло.
Профессор Фефферман внезапно остановился.
Он снова сел и поговорил с профессором Кругманом.
«… Лу Чжоу? Он сказал, что?"
«Клянусь богом, — сказал Кругман. «Если я лгу, пусть сатана заберет мою душу».
Фефферман: «… Когда он это сказал?»
Кругман честно ответил: «За день до конференции ICM. Мы случайно встретились в доме Перельмана, когда я сделал ему приглашение…»
Тогда Кругман и Альберт подумали, что Лу Чжоу эвфемистически отвергает их.
В конце концов, если бы кто-то сказал, что «подумает об этом после того, как решит гипотезу Римана…», это могло бы быть и отказом.
Однако…
Кто бы знал, что через пару дней Лу Чжоу действительно решит проблему?!
Если бы не несчастный случай с Верой, Кругман не сидел бы здесь с профессором Ангусом. Вместо этого он мог уже работать над исследовательским проектом с Лу Чжоу.
После долгого молчания профессор Фефферман посмотрел на профессора Ангуса.
"… Я передумал."
Он улыбался и говорил.
«Я думаю, что вещи, о которых вы, ребята, говорите, очень интересны.
— Если это возможно, я хотел бы присоединиться.

Глава 1041: Разговор у реки
За последние пару дней Лу Чжоу в основном оставался дома весь день.
Он скучал по такому образу жизни.
Люди вспоминали только хорошие времена. Всякий раз, когда кто-то чувствовал себя подавленным в своей жизни, он вспоминал о прошлом.
Конечно, Лу Чжоу скучал не по своему детству.
Это готовила его мать.
Он побывал во всевозможных модных ресторанах по всему миру, но его любимой едой по-прежнему оставались блюда, приготовленные его матерью. Тушеная рыба, свиные ребрышки, маринованные овощи… Он даже съедал по три тарелки риса за каждым приемом пищи.
Несмотря на то, что Лу Чжоу только и делал, что ел, он не набирал в весе. Ведь у него был быстрый обмен веществ. Благодаря упражнениям он стал намного сильнее.
Его процентное содержание жира в организме также уменьшилось.
В эти дни Лу Чжоу намеренно оставил свою работу в покое. Столько всего

произошло, что он не хотел думать ни о чем, что могло вызвать у него головную боль.
Он даже оставил золотую легендарную карту миссии в системном пространстве нетронутой. Потому что он знал, что как только он активирует карту, он не сможет прекратить работу.
Несмотря на то, что он дистанцировался от социальных сетей, он все еще поддерживал один канал связи с внешним миром.
Когда он разговаривал по телефону с Чен Юшанем, он услышал, что после публикации новостей о технологии замороженного бездействия Интернет сошел с ума.
Однако Лу Чжоу это не слишком заботило.
Что бы ни думало международное сообщество, лично его это не коснется. Большинство людей думали, что могут изменить мир, изменив других, но их собственная жизнь была в руинах.
Отключение от внешнего мира было мирным.
Иногда он думал, что, может быть, он внес достаточно вклада в мир, все движется в правильном направлении само по себе. Может быть, ему стоит уделить немного времени себе.
Конечно, Лу Чжоу знал, что он трудоголик.
В конце концов, это был не первый раз, когда он хотел сделать перерыв.
С другой стороны, китайское сообщество также начало реагировать на технологию замороженного бездействия.
На самом деле и академик Чжао Чжунцзи, и профессор Лю Цзобин переоценили реакцию общественности на этот инцидент.
Реакции со стороны китайской общественности по этому поводу практически не было, она редко привлекала внимание.
Одна из причин заключалась в том, что основные средства массовой информации часто не сообщали о новостях науки и техники, потому что широкая публика не интересовалась ими.
Вторая причина заключалась в том, что…
Все внимание было приковано к звездной паре, которая недавно развелась.
Вот какими были ученые; они всегда слишком много думали.
Полдень.
Семья сидела за столом и обедала, и Лу Банго, держа пару палочек для еды, внезапно заговорил.
«Кстати говоря, ты съел так много тушеной рыбы, приготовленной твоей матерью, но знаешь ли ты, откуда берется эта рыба?»
Лу Чжоу знал, что его отец хочет похвастаться своими навыками рыбалки. Однако первой заговорила его мать.
«… Что значит, он не знает? Кто еще не был в супермаркете?»
Старый Лу не ожидал, что спровоцирует свою жену, поэтому начал объяснять.
— Это… другое, откуда рыба из супермаркета?
«Они получили это от рыбака, вы думаете, все используют удочку для ловли рыбы?»
«…»
Старый Лу не мог думать о возвращении, поэтому он посмотрел на своего сына и заговорил.
— Сынок, ты свободен?
«…Да, но что мы делаем?»
— Давай сегодня днем порыбачим.
Лу Чжоу: «…»
Так вот чего он хотел.
Разве он не мог просто так сказать?
Лу Чжоу больше не хотел слышать нытье своего отца. Он действительно хотел проводить больше времени с родителями, поэтому принял приглашение отца.
Несмотря на то, что его не интересовала рыбалка, он все же смотрел онлайн-уроки по рыбалке. Потом они пошли к реке в паре километров от своего дома.
Хотя технически это была река, Лу Чжоу чувствовал, что это больше похоже на небольшую канаву. Его отец настаивал на том, что в его дни… около тридцати лет назад это была огромная река. Дети купались в этой реке каждое лето, что также было

одним из любимых занятий его отца в подростковом возрасте.
Рыбалка началась.
Лу Чжоу сидел на скамейке у реки. Он думал, что скоро поймает свою первую рыбу. Однако рыба так и не клюнула. .
Он видел, как его отец ловил одну рыбу за другой. Лу Чжоу не мог не потерять интерес.
Думаю, в этом есть навык.
У меня должен быть IQ 300 к настоящему времени, но я не могу даже поймать рыбу.
Лу Банго уставился на реку, когда он внезапно заговорил.
— У тебя что-то на уме.
Лу Чжоу вздохнул и заговорил.
«Папа, ты видел это из фильма?»
«Я серьезно, я не шучу», — сказал Лу Банго. «Порывистые люди не могут поймать рыбу. Только такие люди, как я, ушедшие на пенсию без забот на свете, могут ловить рыбу…»
Лу Чжоу сказал: «… Если ты знаешь, что я ничего не поймаю, почему ты все еще приводишь меня?»
Старый Лу улыбнулся и сказал: «Ну что, это лучше, чем сидеть дома все лето? Рыбалка – это не обязательно ловля рыбы. Если вы чувствуете себя расслабленным и спокойным, то это того стоит».
Честно говоря, в возрасте Лу Чжоу разговоры отца о жизни уже не вдохновляли его.
Но его отец был прав, у Лу Чжоу было много мыслей.
Хотя он пытался игнорировать это, иногда он не мог не думать.
Подумайте о его прошлых решениях.
Лу Чжоу уставился на пластиковое ведро, почти полное рыбы. Он немного помолчал и вдруг заговорил.
"Папа."
"Да, что?"
«Если ты можешь отправиться в будущее, ты будешь?»
Лу Банго на секунду замолчал.
"Будущее? Какое будущее?
Лу Чжоу подумал об этом и использовал аналогию.
«Если есть машина времени, которая может отправить вас на пятьдесят лет в будущее… Сделаете ли вы это?»
Лу Чжоу думал, что его отец некоторое время будет размышлять, но тот немедленно ответил.
"Нет."
"Почему?"
«Вы, молодые люди, всегда любите фантазировать». Старый Лу покачал головой и сказал: «Скажи мне, что хорошего в будущем?»
Лу Чжоу сказал: «Ну… лучшие технологии».
Старый Лу: «Какое это имеет отношение ко мне? Дом через нашу улицу вот-вот снесут, тебя это касается?»
Иногда Старый Лу задавался вопросом, не злится ли на него городской совет. Все дома вокруг него были снесены, чтобы построить новые квартиры, но его дом остался целым.
Лу Чжоу сказал: «…Снос означает, что общество растет, поэтому это влияет на вас».
Старый Лу упрямо покачал головой и сказал: «Я не пойду. Что было бы с твоей матерью? А вы? Если меня здесь нет, кто знает, когда у тебя появится жена.
«Что вы имеете в виду…» Лу Чжоу сказал: «Ваш сын очень популярен в кампусе, хорошо? Каждая валентинка… мой телефон взрывается».
Старый Лу на некоторое время замолчал. Он вздохнул и сказал: «Я верю в это. В свое время я тоже был игроком, иначе твоя мать никогда не вышла бы за меня замуж. Но ваши стандарты слишком высоки».
Лу Чжоу подумал об этом и не хотел об этом говорить. Он кашлянул и попытался сменить тему.

«… А если бы у тебя не было семьи? Вы бы отправились в будущее?»
Старый Лу сказал: «Что это должно значить?!»
Лу Чжоу сказал: «Что, если! Не похоже, чтобы на самом деле существовала машина времени».
— Ах да… Нет, я бы не пошел!
Лу Чжоу: «… Почему?»
«Двадцать лет назад любому, у кого в доме был кирпичный телефон, соседи позавидовали бы».
У старого Лу было сложное выражение лица.
«Но сейчас есть компьютеры, мобильные телефоны и все такое. В прошлый раз я видел статью, отправленную вашим дядей в группе WeChat. Кажется, что технологии повсюду, на ваших часах, на ваших очках. Я действительно не знаю, как пользоваться этими гаджетами. Мне и твоей маме потребовалось много времени, чтобы научиться пользоваться WeChat…
Старый Лу выглядел немного меланхолично.
«Тогда твой отец шел в ногу со временем. Я знал, как чинить телевизоры, как чинить радиоприемники. Но сейчас я не могу идти в ногу со временем. И это только через двадцать лет…
«Пятьдесят лет? Ха-ха… Забудь об этом.

Глава 1042: все может случиться
Были люди, которые были в ярости из-за исследований Института перспективных исследований Цзиньлина…
Это были Space-X и Johnson u0026 Johnson.
В середине прошлого года НАСА выделило им значительную сумму денег на исследование технологии замороженного покоя. Только недавно они обнаружили, что бактерии X-0172 обладают способностью защищать клетки. Однако Цзиньлинский институт перспективных исследований уже изобрел свою технологию замороженного покоя…
Штаб-квартира в Силиконовой долине.
Илон Маск читал газету в руке, когда мышцы его лица дернулись.
[Новый прорыв в технологии замороженного покоя, лечение неизлечимых болезней путем путешествия в будущее!]
Он считал, что имеет преимущество в этой области исследований и может избежать прямой конкуренции со Star Sky Technology. В конце концов, у Space-X был десятилетний опыт исследований и разработок.
Кто бы мог подумать, что у кого-то из близких Лу Чжоу неизлечимая форма рака…
Черт возьми, если бы только у Лу Чжоу был рак!
Однако, сколько бы Илон ни ругался, в этом не было смысла.
Star Sky Technology уже освоила технологию замороженного покоя. Все, что они могли сейчас, это собрать крохи, оставленные профессором Лу…
В дверь постучали.
Маск ответил и увидел, как входит его секретарь.
«Дэвид Лоуренс хочет назначить вам встречу».
Маск отложил газету, и на его лице появилось странное выражение.
"Встреть меня? Сын семьи Лоуренс?
Его секретарь кивнул. «Вы знаете, мы пытались получить финансирование для аэрокосмических проектов, но эти банки не питают к нам оптимизма. Но теперь он хочет встретиться с тобой.
«Он хочет встретиться со мной…» — сказал Маск, задумавшись.
Он явно не верил, что Дэвид Лоуренс заинтересован в его Space-X. Ведь это уже было раньше.
Но, как сказал его секретарь, Space-X нужны были деньги, и нужно было много денег. В наши дни деньги были единственным, что могло воплотить мечты в жизнь, поэтому эта встреча могла означать огромную возможность…
Даже если другая сторона могла быть неискренней.

Ему еще предстояло попробовать.
Немного подумав, Илон заговорил.
«Скажи ему, что я увижусь с ним… Когда он хочет встретиться?»
Секретарь: «Сегодня».
Брови Маска вдруг дернулись, но он глубоко вздохнул и успокоился.
«… Готовьте самолет, я лечу в Бостон сегодня днем».
Секретарь кивнул.
"Да сэр."
После некоторого полета Илон наконец прибыл в здание Boston Financial Group.
Илон вошел в конференц-зал и посмотрел на человека, тихо сидящего за столом для переговоров. Он прочистил горло и собирался сделать несколько вступительных замечаний, но мужчина заговорил первым.
«Добро пожаловать в Бостон, мистер Маск. Рад, что ты принял мое приглашение. Пожалуйста сядьте."
Несмотря на то, что он не казался искренним или восторженным, Илон все же чувствовал себя немного более комфортно.
Перед ним сидел один из руководителей Бостонской финансовой группы. Он был одним из самых богатых и влиятельных людей в Соединенных Штатах.
Несмотря на то, что Илон был председателем и президентом Space-X и Tesla, у него была только десятая часть богатства, которым обладала Бостонская финансовая группа.
Это не было преувеличением.
На самом деле это была консервативная оценка. :
«Я слышал, что вы хотели поговорить со мной об аэрокосмической программе Space-X, поэтому я пришел», — сказал Илон. «Такие люди, как вы, смелые и полные воображения, становятся редкостью».
Дэвид Лоуренс слегка улыбнулся и продолжил: «Да, меня интересует ваша космическая программа. Я считаю, что наше будущее должно быть за звездами… Но прежде чем обсуждать это, я хотел бы задать вам интересный вопрос. Я видел этот вопрос в газетах Boston Daily».
"Какой вопрос?" — с улыбкой сказал Илон. Он посмотрел на Дэвида и сказал: «Если вас это интересует, это должен быть интересный вопрос».
Дэвид Лоуренс улыбнулся и сказал: «Если бы вы могли отправиться в будущее, вы бы это сделали?»
Илон на секунду замолчал. Он явно не ожидал вопроса, не связанного с космосом.
Дэвид понял, что неправильно сформулировал вопрос, поэтому сказал: «Конечно, вы останетесь председателем Space-X, и Space-X не обанкротится в следующем столетии».
Илон подумал об этом секунд десять и заговорил.
«Какой смысл отправлять старый антиквариат из прошлого в будущее? Можем ли мы использовать экономическую теорию 18-го века для решения долгового кризиса 21-го века? Или пусть он научит нас летать на Луну?
«Что касается права наследования имущества, я не вижу в этом плюсов.
«Конечно, мы рассматриваем это с учетом интересов Space-X».
"… Имеет смысл."
Дэвид кивнул, но не высказал своего мнения.
Если бы это был он, он, вероятно, не хотел бы путешествовать в будущее, даже если бы он гарантированно проснулся.
Если все пойдет хорошо, он станет лидером семьи Лоуренс. Переход в будущее означал, что его власть и богатство не были гарантированы.
Единственным способом сохранить власть в семье навсегда было образование.
Но…
Лично для него путешествия во времени были весьма привлекательны.
Это означало, что в будущем он сможет жить дольше и сможет достичь того, что раньше было недостижимо.
Однако ему придется взвесить риски…
Дэвид потер руки о подлокотник кресла.
Внезапно он заговорил с Илоном.

«Сколько времени вам понадобится, ребята, чтобы разобраться с технологией замороженного покоя?»
Столкнувшись с этим внезапным вопросом, Маск подсознательно заколебался на секунду, прежде чем честно ответить: «Я не знаю… может быть, пять лет, может быть, дольше… Технология замороженного покоя — это лишь один из проектов, над которым мы работаем с Johnson u0026 Johnson Pharmaceuticals. . Это не наша цель. Наша текущая бизнес-модель по-прежнему сосредоточена на космических кораблях большой тяги и устройствах жизнеобеспечения… —
Дэвид прервал его и сказал: — Тогда с этого момента вы сосредоточитесь на этом. Для начала я вложу миллиард долларов».
Илон затаил дыхание.
Миллиард!
Хотя Тесла стоил сотни миллиардов, это был только рыночный капитал; это были не наличные.
«У меня только одна просьба. Мне все равно, сколько денег я трачу. Главное — обеспечить безопасность техники. Это можно гарантировать?»
Илон заколебался и сказал: «Теоретически да… На самом деле у нас уже есть некоторые технологии, обеспечивающие безопасную работу замороженного покоя, но нам нужно время для исследований и разработок».
Дэвид улыбнулся и сказал: «Все в порядке… Я не спешу».
Маск: «Могу я кое-что спросить?»
Дэвид: «Давай».
Маск заколебался и спросил: «Вы… планируете отправиться в будущее?»
"Не сейчас."
Дэвид обернулся и посмотрел в окно. Он повернулся спиной к Илону.
Он посмотрел на свое отражение в окнах, а также на горизонт Бостона, прежде чем прошептать себе: «Но кто знает, что может произойти в будущем?»

Глава 1043: Легендарная Миссия!
На другой стороне земли.
Лу Чжоу находился внутри чистого белого системного пространства. Он подошел к голографической панели миссии и выбрал золотую карту миссии.
Как только его указательный палец коснулся карты, золотистые частицы света начали заполнять весь информационный экран.
Ослепительный эффект напомнил Лу Чжоу костра. Вскоре перед ним появилась обновленная панель миссий.
Он посмотрел на панель миссии и заговорил.
«Я знал это… Именно то, что я ожидал».
[Легендарная миссия: Первый шаг к будущему.]
[Описание: Первый шаг к будущему стоит прямо перед вами. Вы ближе к будущему, чем когда-либо был любой математик!]
[Требования: объединить алгебру и геометрию!]
[Награды: уровень математики +1, Void Memory b, пять счастливых билетов розыгрыша, 10 000 общих очков.]
Это была легендарная миссия.
Как он и ожидал, «будущая эра» системы не означала, что он отправится в будущее. Вместо этого он получит технологии и другие вещи, которые принадлежат будущему. Он будет тем, кто формирует будущее, открывая дверь в новую эру.
Сначала была математика.
Потом физика, биохимия, материаловедение и т.д...
Когда все дисциплины достигнут 10 уровня, ему даже система больше не понадобится, он сможет видеть будущее везде, куда бы он ни пошел...
«Новая эра означает будущее.
"Я понимаю…
«Миссия математики уровня 10 состоит в том, чтобы объединить алгебру и геометрию, произвести революцию в исследованиях математики… Какова легендарная

миссия других дисциплин?»
Лу Чжоу закрыл глаза и подумал о чем-то интересном. На его лице была ухмылка.
«… Это так захватывающе».
Он был так близок к границе будущего!
Его пальцы скользнули по голографической панели.
Он закрыл панель миссии, вернувшись к главной консоли.
После этого сознание Лу Чжоу покинуло чисто белое системное пространство и вернулось в реальность…
…
Августовские дни быстро пролетели, и его каникулы вскоре закончились.
Лу Чжоу провел весь месяц со своей семьей. Ему казалось, что он более чем достаточно отдохнул. Он собрал свой багаж и вернулся в Цзиньлин.
Несмотря на то, что жить беззаботной жизнью хотелось, она казалась бессмысленной.
Не говоря уже о том, что его ждал такой захватывающий исследовательский проект.
Перед отъездом из дома Лу Чжоу сказал своим родителям, что хочет, чтобы они поехали с ним в Цзиньлин. Так семья будет вместе.
Однако, как и прежде, его отец тут же заткнул его идею.
«Я не пойду, что такого хорошего в Джинлинге?»
Лу Чжоу не знал, что ответить.
Эм…
Так удобнее?
Фан Мэй немного волновалась, поэтому спросила: «Что, если я приготовлю для тебя там?»
Однако Лу Банго прервал ее.
«Не делайте этого, когда он найдет жену, она сможет готовить для него».
Лу Чжоу: «…»
У меня есть люди, которые могут готовить для меня, мне не нужна жена…
На самом деле, я почти уверен, что Сяо Ай не считается человеком.
Услышав слова Старого Лу, Фан Мэй ничего не сказала.
Несмотря на то, что она часто спорила со Старым Лу, она все же слушала его большую часть времени.
Старый Лу посмотрел на Лу Чжоу и заговорил.
«Вы заняты работой, просто сосредоточьтесь на себе. Вам не нужно беспокоиться о нас, мы в добром здравии. Тебе следует больше заниматься спортом, не торчать в офисе весь день.
«Нам очень комфортно здесь, в Цзянлине. Я могу выйти и прогуляться. Очень удобно ходить в гости к друзьям и родственникам. Если я поеду в Цзиньлин, я застряну дома перед телевизором на весь день, и мы, вероятно, даже не сможем вас увидеть.
«Все в порядке, вы можете просто приехать к нам в гости на праздники».
Лу Чжоу больше ничего не сказал.
Он просто хотел лучшего для своих родителей. Город Цзиньлин имел лучшие медицинские и социальные ресурсы.
Однако его отец был прав.
Не все хотели жить в большом городе. Его отец предпочитал читать газету и пить чай с друзьями. Может быть, на выходных поймать рыбу.
Поэтому Лу Чжоу не упомянул о том, чтобы снова переместить их в Цзиньлин.
Я просто буду проводить больше времени, посещая их…
Он сел на высокоскоростную железную дорогу и вскоре вернулся в Цзиньлин.
Первым делом Лу Чжоу отправился в университет Цзинь и подал заявку на исследовательский проект.
Когда он подавал заявку, сотрудник факультета математики замер.
Единая теория алгебры и геометрии!
Это был первый раз, когда сотрудник видел такое нелепое тезисное предложение.
Лу Чжоу увидел выражение лица персонала и вздохнул.
Слава Богу.

Я был тем, кто пришел сюда.
Если бы Лу Чжоу попросил Хань Мэнци или одного из его студентов представить предложение по диссертации, они бы вылетели из офиса со смехом…
Лу Чжоу кашлянул.
Сотрудник вернулся к реальности, услышав кашель Лу Чжоу. Он сглотнул и заговорил.
«Академик Лу… вы уверены, что хотите исследовать эту тему?»
Вообще говоря, после того, как исследовательский проект был принят, его нельзя было изменить в течение длительного времени.
Лу Чжоу: «Есть проблема?»
"Нет, конечно нет." Сотрудник улыбнулся и сказал: «Я обработаю заявку как можно скорее!»
Лу Чжоу кивнул.
"Я не тороплюсь."
Он представил исследовательское предложение только по привычке.
Даже если бы он этого не сделал, это не имело бы значения.
В конце концов, его не особо заботило финансирование университетских исследований…

Глава 1044: Ваш Будущий Студент
После того, как Лу Чжоу ушел, он собирался пойти в кабинет своего математического факультета. Однако он случайно наткнулся на знакомого внизу.
Собственно, этот человек едва ли считался его знакомым. Лу Чжоу встречал этого парня всего несколько раз до этого, и из-за его уникального лица Лу Чжоу узнал его.
Когда этот ребенок заметил Лу Чжоу, его глаза загорелись, когда он махнул рукой.
"Мастер! Это я! Ли Мо!»
Это привлекло внимание людей вокруг него, и некоторые люди начали посмеиваться.
Честно говоря, у Лу Чжоу был соблазн проигнорировать его и уйти.
Однако он вспомнил, что парень получил безупречную золотую медаль на соревнованиях IMO и проделал весь этот путь из Пекина. Итак, он вздохнул и заговорил.
«Ты действительно пришел в Университет Цзинь?»
"Конечно! Ты сказал, что примешь меня в ученики. Ли Мо неловко почесал затылок и сказал: «Я действительно просто хочу изучать с тобой математику».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «У меня высокие стандарты, ты уверен?»
Ли Мо серьезно сказал: «Я уверен! Я хочу стать таким же великим математиком, как ты! Я хочу помочь нашей стране! Я хочу выиграть Филдсовскую медаль… —
Ладно, хватит, — спокойно сказал Лу Чжоу. «Вы можете забыть о медали Филдса. Любой, кто выиграл медаль Филдса, никогда не ставил перед собой цель выиграть медаль. Мы просто изучаем язык Вселенной, будь то медаль Филдса или премия Карла Фридриха Гаусса… это бессмысленно».
Любой, кто выиграл медаль Филдса, никогда не ставил перед собой цель выиграть медаль…
Ли Мо повторил это про себя, и на его лице отразился благоговейный трепет.
Так проницательно!
Неудивительно, что он такой великий математик!
Он так хорошо говорит…
Лу Чжоу почувствовал себя немного смущенным. Он кашлянул и заговорил.
— Кроме того, еще один совет.
Ли Мо: «Да, Мастер!»
«Не называйте меня хозяином, зовите меня просто профессор Лу. Кроме того, если вы хотите хорошо изучить математику, вы должны перестать быть высокомерным и нетерпеливым. Кроме того, ты, возможно, захочешь избавиться от привычки скромно

хвастаться».
Лу Чжоу посмотрел на ребенка и сказал.
"Другие вопросы?"
Ли Мо почесал затылок и сказал: «Это считается одним или двумя советами?»
— Это не важно.
После этого Лу Чжоу обернулся.
— Следуйте за мной, я покажу вам офис.
«Если вы не понимаете вопрос, вы можете задать его мне. Не надоедай мне глупыми вопросами».
Ли Мо последовал за Лу Чжоу и взволнованно сказал: «Хорошо, мастер!»
...
После того, как Лу Чжоу представил свой тезис, он оставил его в покое.
Для него представление предложения было просто информированием школы о том, что он исследует. Финансирование исследований пойдет на его офис и командировочные расходы.
После того, как Лу Чжоу отвел Ли Мо в свой кабинет, он сказал Ли Мо, что «как только ты закончишь учебу, ты получишь здесь свой стол».
Несмотря на то, что некоторые профессора время от времени размещали в своих кабинетах достойных студентов бакалавриата, Лу Чжоу не собирался этого делать.
Важное значение имело обучение в бакалавриате.
Особенно для гения лучше дать ему свободу исследовать, чем ограничивать.
Старшекурсник узнает больше, оставаясь в библиотеке и самостоятельно исследуя проблемы.
Хэ Чанвэнь посмотрел на ушедшего парня и спросил: «Профессор, он ваш ученик?»
Лу Чжоу сказал: «Будущий студент».
У Шуйму, студент прикладной математики, снял очки и спросил: «Профессор, какое у него образование?»
Он никогда раньше не видел профессора Лу с таким энтузиазмом по отношению к студенту бакалавриата. Ему было очень любопытно, кто этот молодой человек.
Лу Чжоу говорил.
«золотой медалист IMO».
Золотой призер ИМО!
Несмотря на то, что Лу Чжоу говорил небрежно, атмосфера в офисе внезапно замерла.
Медаль Филдса для старшеклассников, ИМО!
И завоевал золотую медаль!
Я и не знала, что он такой впечатляющий!
Но что здесь делает золотой медалист IMO, почему бы не поступить в Yan University?
«Посмотрите на себя, ребята, это всего лишь медаль ИМО».
Вы, ребята, не реагировали так, когда я получил премию Карла Фридриха Гаусса…
Лу Чжоу улыбнулся новичкам-исследователям и откашлялся. Он говорил лаконично.
«Мне есть что сказать».
Хань Мэнци отложила ручку, и Фэн Цзинь тоже.
В кабинете стало тихо, и все серьезно посмотрели на него.
— Не нервничай так, — сказал Лу Чжоу. «Я только что пошел в отдел по академическим вопросам и подал заявку на диссертацию. Наша задача на будущее — объединить алгебру и геометрию. Ваша работа будет в этой общей области…
«Я не придумал, как назвать эту теорию, так что это просто для того, чтобы предупредить вас, ребята.
«Продолжайте работать».
После этого Лу Чжоу проигнорировал их ошеломленные взгляды. Он небрежно развернулся и вышел из кабинета.
…
10-й уровень по математике был огромным событием, поэтому Лу Чжоу поставил его на первое место в своем списке приоритетов.

После этого ему пришлось разобраться с подсказками, которые он получил из Пустой памяти…
Ван Пэн отвез его в Институт перспективных исследований Цзиньлин. Он поднялся на лифте и отправился в свой подземный подвал. Он нашел обломки черного куба.
Как и ожидалось, он выглядел точно так же, как тот, что был в его памяти!
За исключением того факта, что поверхность была черной, гравировка и форма куба были почти такими же, как у золотого куба, который он вытащил из бассейна с жидким гелием!
Лу Чжоу был уверен, что он прав.
В конце концов, память была выгравирована в его сознании…
«Я думаю, что это какое-то запоминающее устройство…»
Лу Чжоу осторожно провел пальцем по выгравированным линиям. Он пытался найти способ включить эту штуку. К сожалению, он не увенчался успехом.
«… Должно быть какое-то устройство, чтобы включить это.
— Но… что, если он уже сломан?
Лу Чжоу поставил куб на верстак.
В интерфейсе управления появилось диалоговое окно.
[Хозяин, вы хотите, чтобы я разобрал его?≧▽≦*]
Механическая рука рядом с ним начала двигаться.
Лу Чжоу: «Можете ли вы гарантировать, что его можно будет снова собрать?»
[Какая? Его надо собирать заново? (.・∀・)]
«…Конечно, в противном случае я могу разобрать его сам».
Лу Чжоу посмотрел на механическую руку, затем на черный куб. Он вдруг вздохнул.
«Если бы только я мог получить доступ к другому воспоминанию Пустоты».
Его интуиция подсказывала ему, что ответ должен быть внутри пустоты.
Не только ответ на этот мусор.
Но также и ответ на вопрос о происхождении системы…

Глава 1045. Хорошие новости из лаборатории углеродных чипов.
Лу Чжоу все еще не знал, как использовать Обломки № 2, но, к счастью, у него было некоторое представление о его происхождении.
Несмотря на то, что не было никакого способа взломать его секреты, он верил, что, увидев свое следующее Воспоминание Пустоты, он сможет получить ключ, чтобы открыть этот «сундук с сокровищами».
Лу Чжоу отложил в сторону эту неразрешимую проблему. Он снова сосредоточил свое внимание на академических кругах.
По сравнению с гипотезой Римана теория объединенной алгебры и геометрии на самом деле оказалась не такой сложной, как предполагалось.
Несмотря на то, что это было более новаторским, чем гипотеза Римана, на самом деле для ее решения не требовалось новаторского математического инструмента. Это даже не требовало особого творчества.
Что требовалось, так это способность полагаться на логику, чтобы обобщить существующие знания, инструменты и методы, чтобы иметь возможность вдеть нитку в иголку.
Это прозвучало немного абстрактно.
Но по сравнению с гипотезой Римана, где вершину горы вообще нельзя было увидеть, вершина горы этого исследовательского проекта была видна. Была даже дорога, ведущая на вершину горы.
На самом деле, когда он исследовал гипотезу Римана, у него в сердце уже был набросок плана. Он был самым близким человеком к вершине горы.
Ведь исследование гипотезы Римана уже заставило его взобраться на полгоры.
На данный момент он был наиболее вероятным человеком на планете, чтобы завершить этот проект.
В то же время его ученики также могли чувствовать себя полезными, внося свой вклад в этот исследовательский проект.

Гипотеза Римана требовала гениального ума и талантливого ума, но этот исследовательский проект можно было разделить на подпроекты и разные категории, вещи, которые требовали большого количества рабочей силы…
…
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Кабинет декана.
Директор Ли приехал сюда из Пекина в командировку. Он сел на диван и улыбнулся Лу Чжоу.
— … Кстати говоря, я забыл тебе кое-что сказать.
"Как дела?"
«Буквально несколько дней назад русские направили дипломатическое благодарственное письмо, в котором выразили свою признательность, и конкретно упомянули ваше имя».
Лу Чжоу заколебался и с любопытством спросил: «… Благодарственное письмо?»
«Да, разве вы не были недавно на атомной электростанции Гелиос и не обнаружили большую проблему в их энергосистеме?»
Ах да, я чуть не забыл об этом.
— Это просто совпадение. Лу Чжоу улыбнулся и вдруг кое-что понял. Он сказал: «Это дипломатическое письмо… не публикуется, верно?»
Директор Ли сразу понял, о чем говорит Лу Чжоу. Он похлопал себя по ноге и улыбнулся. «Это не конференция Министерства иностранных дел, конечно, она закрыта для публики. Мы также попросили другую сторону сохранить это в секрете для вашей безопасности».
Лу Чжоу кивнул.
Хотя он особо не волновался, лучше было перестраховаться.
Конечно, Лу Чжоу знал, что даже если бы это не было обнародовано, американцы, вероятно, могли бы сделать вывод о том, что произошло.
Директор Ли: «Кстати, есть еще кое-что».
Лу Чжоу сказал: «Что?»
Сделав глоток чая и смочив горло, директор Ли сделал серьезное лицо и продолжил: «Этот несчастный случай не был несчастным случаем. Разведчик по имени Максим… Я, конечно, не знаю, настоящее ли это имя. По сути, разведданные, предоставленные нам русскими, показывают, что это, вероятно, было преднамеренное нападение. Планировавший эту атаку человек пытался внедрить вирус в электросетевую систему Санкт-Петербурга. Ядерная зона перегрузилась, и воспламенение не удалось. Это также было нападением на вас.
"Мне?"
"Да!" Директор Ли кивнул и серьезно сказал: «Существует достаточно доказательств, подтверждающих, что по крайней мере половина мотивов, стоящих за этим, связана с вами.
«Однако люди, стоящие за этой атакой, недооценили функции безопасности нашей термоядерной машины.
«Пока Единая энергетическая система России сотрудничает с бюро безопасности для проведения расследований… Конкретики я не знаю, так как ГОСН за это не отвечает».
Лу Чжоу не ожидал услышать что-то подобное.
Лу Чжоу внезапно вздохнул и сказал: «Что за беспорядок, может быть, я не буду посещать конференции в будущем».
Директор Ли улыбнулась и сказала: «Не делайте этого, если необходимо присутствовать, вы должны идти, только будьте осторожны. Не выплескивайте ребенка вместе с водой из ванны. Кроме того, времена изменились, мы имеем преимущество на международном поле. Те, кто хотят напасть на нас, осмеливаются делать это только в тени».
Директор Ли поставил чашку и встал.
«Хорошо, у меня есть кое-какая работа, так что я не буду больше тратить ваше время. Если тебе что-нибудь понадобится, позвони мне».
Лу Чжоу кивнул и встал.
"Заботиться."
Лу Чжоу отослал директора Ли и собирался вернуться в свой кабинет. Однако он

увидел идущего к нему профессора Ву Тяньцюня из научно-исследовательского института углеродных чипов.
Лицо этого старого профессора было сияющим, как помидор. Он немедленно подошел к Лу Чжоу и заговорил.
"Хорошие новости!"
Лу Чжоу мог сказать, что этому профессору есть что сказать.
Была только одна вещь из лаборатории углеродных чипов, которую можно было бы считать хорошей новостью.
Однако Лу Чжоу все же осторожно спросил: «… Какие хорошие новости?»
Профессор Ву Тяньцюнь сказал именно то, о чем догадался Лу Чжоу.
Профессор Ву Тяньцюнь говорил энергично.
«Коммерческий стандартный образец чипа Dragon One!
"Мы сделали это!"

Глава 1046: десять миллионов на квадратный миллиметр!
Научно-исследовательский институт углеродных чипов.
Лу Чжоу бывал здесь много раз.
Однако на этот раз атмосфера была иной.
Когда он приходил сюда раньше, это было более или менее для того, чтобы проверить, как продвигаются исследования. Но на этот раз по радостным лицам исследователей он понял, что что-то не так…
Он заметил крошечный черный квадратик размером с ноготь.
"Это оно."
Профессор Ву Тяньцюнь осторожно передал тонкий чип в руки Лу Чжоу и сказал: «Dragon 1000, первый прототип чипа серии Dragon! Также называется Дракон Один! Мы используем 28-нм техпроцесс и успешно увеличили количество транзисторов с 3 миллионов транзисторов на квадратный миллиметр до 10 миллионов!
«Из-за потребностей нашего делового партнера наше первоначальное предложение чипов Dragon One будет использоваться в серверах среднего и высокого класса. Его целевым конкурентом является чип Intel Xeon серии X56. Хотя по техническим характеристикам мы им немного уступаем, из-за превосходства углеродных транзисторов не будет преувеличением сказать, что мы их намного опережаем!»
Профессор Ву Тяньцюнь попытался объяснить Лу Чжоу работу чипа простыми словами.
Хотя плотность в 10 миллионов транзисторов на квадратный миллиметр была меньше, чем у Intel, который уже достиг плотности в 100 миллионов на квадратный миллиметр. Однако транзисторы на основе углерода и транзисторы на основе кремния — это две разные вещи. Это все равно, что сравнивать яблоки и апельсины.
На примере чипов серии Xeon, в зависимости от модели и серии, плотность транзисторов составляла около 50 миллионов на квадратный миллиметр. Для сравнения, у Dragon One было всего 10 миллионов на квадратный миллиметр. Но он уже смог превзойти чипы серии Xeon X!
Достижение рубежа в 10 миллионов означало, что у технологии есть гораздо больше возможностей для улучшения!
Когда плотность их углеродных чипов-транзисторов достигнет того же уровня, что и кремниевых чипов…
У них будет монополия на всю отрасль.
В общем, несмотря на то, что технология была только что изобретена, производительность чипа Dragon One уже доказала свое превосходство.
При потребляемой мощности до 20 Вт и частоте 3,7 ГГц транзисторы на основе углерода обладали превосходными физическими свойствами по сравнению с транзисторами на основе кремния. Профессор Ву Тяньцюнь был уверен в этом.
Выслушав заявление профессора Ву Тяньцюня, Лу Чжоу выглядел все более и более заинтригованным.
Он мало что знал о чипах, и его вклад в этот проект был в основном сосредоточен на теоретическом уровне и улучшении углеродных материалов. Однако, судя по тому,

насколько возбужденным был профессор Ву Тяньцюнь, он знал, что это огромный прорыв.
Лу Чжоу посмотрел на чип в своей руке и не мог не заговорить.
«Он такой легкий!»
По сравнению с текстурой и весом кремниевых чипов этот чип был тонким, как лист бумаги… Собственно, он был сделан из того же материала, что и бумага.
Профессор Ву Тяньцюнь с улыбкой сказал: «Это также одно из преимуществ углеродных чипов. Наш вес на единицу объема составляет менее половины веса чипов на основе кремния!»
На самом деле чип был не просто похож на бумагу.
Лу Чжоу играл с фишкой в руке. Он вдруг понял, что фишку можно согнуть под небольшим углом, а когда он отпустил, фишка приняла первоначальную форму…
Почти как пружинка.
Лу Чжоу внезапно что-то понял.
«Можно ли держать это руками?»
Профессор Ву Тяньцюнь улыбнулся и сказал: «Все в порядке, это почти коммерческий продукт, он намного дешевле, чем вы думаете. Если ты его сломаешь, у нас будет еще куча».
Услышав это, Лу Чжоу наконец расслабился и начал сгибать чип с большей силой.
Ему было любопытно, каков предел чипа.
Когда сила, приложенная к обеим сторонам чипа, заставила его согнуться под углом 20 градусов, черный чип раскололся на две части.
Профессор Ву Тяньцюнь посмотрел на Лу Чжоу и заговорил.
«В нашем чипе в основном используются материалы серии SG, и он обладает хорошими характеристиками изгиба. Я уверен, что вы знаете об этом больше, чем я. Но… я все равно не рекомендую этого делать. Вообще говоря, изгиб повлияет на текущую передачу».
— Я просто тестировал его. Лу Чжоу бросил обломки чипов в специальный мешок для утилизации и посмотрел на профессора Ву Тяньцюня. Он сказал: «Я не ожидал, что вы, ребята, так сильно продвинулись с тех пор, как я в последний раз приходил сюда».
Профессор Ву скромно сказал: «Индустриализация в основном осуществляется Институтом полупроводников Академии наук Китая. Мы в основном сосредоточены на плотности углеродных транзисторов».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Если все пойдет хорошо, когда можно будет начать производство?»
Профессор Ву Тяньцюнь немного подумал и сказал: «Согласно отзывам от HiSilicon, мы можем начать производство в конце месяца… На самом деле, они очень торопятся. Политика американского правительства становится все более и более ограничительной. Я разговаривал с их техническим директором по этому вопросу, они хотят вывести углеродные чипы на международный рынок».
Лу Чжоу поднял брови и сказал: «Тогда мы не можем их подвести».
Профессор Ву Тяньцюнь улыбнулся и сказал: «Конечно, нет! Я верю в силу Цзиньлинского института перспективных исследований!»
Лу Чжоу некоторое время оставался в углеродной лаборатории.
Вернувшись в свой офис, он позвонил директору Ли из Государственного управления национальной обороны.
Как только звонок установился, по телефону раздался голос Директора Ли.
"Привет? Как дела?"
Лу Чжоу: «Что-то случилось».
Директор Ли потерял дар речи.
Господи, ты не мог сказать мне лично?
Вот я уже в машине.
— Почему ты не сказал мне раньше? Я собираюсь в зону высоких технологий, зайду завтра
… — Речь идет о углеродных чипах Dragon One…
Прежде чем Лу Чжоу успел закончить, директор Ли яростно спросил: — Где ты сейчас?

Лу Чжоу усмехнулся и заговорил.
«… Все еще в моем кабинете».
«Жди меня, я иду… Сяо Ли, повернись, обратно в Институт перспективных исследований!»
— Но встреча в зоне высоких технологий начнется через час…
«Заткнись, профессор Лу важнее!»
«Да, сэр…»
Телефонный разговор закончился.
Лу Чжоу откинулся на спинку стула и покачал головой. Он положил свой телефон на стол.
Чипы Dragon One были изготовлены.
По словам профессора Ву, никаких производственных проблем быть не должно. Для этой цели была построена полупроводниковая промышленная база Jiangcheng.
Все вспомогательные объекты были полностью подготовлены еще до начала проекта. Компания HiSilicon компании Huawei теперь находилась на вершине производственной цепочки.
Единственное, о чем они должны были думать, это как заработать как можно больше денег.
Лу Чжоу постучал пальцем по столу. Он задумался на некоторое время, затем покачал головой.
Забудьте об этом, пусть решают бизнесмены.
Он взял свой телефон и позвонил по обычному номеру.
На самом деле, он чуть не забыл, что этот номер телефона был в его контактах.
«Здравствуйте, босс Ван?»
"Говорящий."
«Чип, который вы заказали, мы сделали».

Глава 1047: IEEE Саммита
Лос-Анджелес.
Конференция Института инженеров по электротехнике и радиоэлектронике прошла в соответствии с графиком.
Как ведущая конференция в области проектирования интегральных схем, эта конференция была не только академической, но и площадкой для производителей, чтобы продемонстрировать свои новейшие продукты.
Для такой прикладной отрасли, как эта, граница между наукой и промышленностью была размытой.
Многие ученые были инженерами в своих компаниях, и многие инженеры были рецензентами диссертаций. Нередко кто-то работал техническим директором во время рецензирования для журнала по электротехнике.
Профессор Майкл Мэйберри, стоявший на сцене, был классическим примером.
Работая деканом Исследовательского института полупроводников Intel, он также занимал должность технического директора в Intel.
Он выступал на сцене перед учеными, инженерами и представителями компаний. Его презентация была посвящена ряду технологий, таких как новейшие чипы Intel для потребительских процессоров и графические карты нового поколения.
Среди ярких новинок больше всего привлекла внимание, несомненно, «серебряная» микроархитектура с 7-нм техпроцессом.
Слайд PowerPoint привлек внимание всех!
Согласно Intel, «серебряная» архитектура будет запущена во второй половине 2022 года и будет построена поверх архитектуры «Sunny Cove», представленной Intel в 2019 году. Новая архитектура повысит производительность чипа до совершенно нового уровня! Интеграция чип-транзисторов и производственный процесс также будут совершенно другими.
Майкл Мэйберри стоял на сцене и с волнением подчеркивал, что это огромный скачок в технологических инновациях. И Intel переопределит будущее чиповых технологий…

Несмотря на то, что все пришли сюда, чтобы похвастаться, большинство людей были весьма удивлены презентацией Mayberry.
Все знали, что 7-нанометровый техпроцесс был близок к технологическому пределу основных производителей. Несмотря на то, что 5 нм было возможно, это было нерентабельно.
И 5 нм были примерно на уровне узкого места. Это было, когда сам материал становился все более нестабильным из-за квантово-механических эффектов. На этом уровне улучшить производительность чипа за счет снижения технологического процесса будет сложно.
Из-за этого крупные производители микросхем пытались найти другие способы повышения производительности микросхем, помимо совершенствования техпроцесса.
Классическим примером стала спорная архитектура «Солнечная бухта», выпущенная во второй половине 2019 года.
Архитектура «Sunny Cove», основанная на 10-нм техпроцессе, напрямую улучшила производительность процессоров Intel Core и Xeon серий на 66%!
Никто не удивился тому, что Intel удалось достичь 7-нм техпроцесса, но сделать такой крупный прорыв поверх архитектуры «Sunny Cove» было, мягко говоря, безумием.
Очевидно, Intel стала центром внимания на этой научной конференции.
В зале сидел главный инженер Qualcomm Дерек Вакер. Он с завистью смотрел на презентацию технического директора Intel.
«Intel так далеко впереди… В прошлый раз я слышал, как Mayberry говорила, что им нужно сделать несколько важных объявлений о том, что они собираются изменить архитектуру. Я думал, что он просто хвастается, я не думал, что они действительно могут это сделать».
Рядом с ним сидел Кох, вице-президент Qualcomm, которого также отправили на эту научную конференцию. Кох посмотрел на человека на сцене и посмотрел с завистью.
«… Акции Intel завтра полетят на Луну».
Несмотря на то, что у Intel и Qualcomm не было хороших отношений, Кох был счастлив воспользоваться этим подъемом, прицепившись к Intel.
С другой стороны, у Мейберри во рту пересохло, поэтому он взял чашку с водой и сделал глоток.
Он провел 20 минут, разговаривая с потенциальными партнерами Intel об этой удивительной линейке чипов с «серебряной» архитектурой.
Несмотря на то, что он говорил высокомерно, все в конференц-зале ему поверили.
Все они знали, что за человек Мейберри.
Он может немного хвастаться, но никогда не станет лгать.
Когда презентация наконец закончилась, Майкл Мэйберри ушел со сцены под бурные аплодисменты.
Конференция продолжилась, как и было запланировано. Однако было очевидно, что основную сцену полностью отобрал Intel.
Мэйберри сошел со сцены и прислушался к дискуссиям вокруг него. Он не мог не чувствовать гордости.
Он наслаждался этим чувством.
Вот почему он лично приехал, чтобы представить этот доклад. .
В противном случае он мог бы делегировать это кому-то другому.
На сцену вышли еще несколько ораторов; люди из Qualcomm, Samsung, Apple… Однако никто из них не был так ослепителен, как «серебряная» архитектура Intel.
Когда инженер Qualcomm говорил об обновлении архитектуры набора инструкций ARM-V9, на его лице было выражение поражения.
После ухода ведущего Qualcomm на сцену вышел китаец в очках.
На долговязом мужчине был костюм, который ему не подходил. Он явно не был похож на профессора или признанного инженера. Вместо этого он выглядел как стажер или помощник.
Мэйберри пошутил со своими друзьями о человеке на сцене. В его глазах было презрение.
Встревоженный ведущий и Huawei HiSilicon заставили Мэйберри почувствовать, что презентацию вообще не стоит слушать.

В конце концов, о чем может говорить стажер?
Кроме как опозорить себя.
Человек, сидевший рядом с ним, генеральный директор Intel Боб Свон, внезапно заговорил.
«Я слышал, что они работают с китайским государством над проектированием интегральных схем».
Под «они» он явно имел в виду HiSilicon.
В глазах Мэйберри все еще было презрение, когда он поднял брови.
«О, правда, так это китайская высокотехнологичная компания?»
Боб Свон сказал: «Лучше не недооценивать их. В конце концов, мы едва вошли в область управляемого термоядерного синтеза, а они уже обеспечивают электроэнергией наш завод в Юго-Восточной Азии».
Но ядерный синтез и чипы — это совсем другое.
Мейберри неодобрительно надул губы.
Похожий на стажера ведущий на сцене наконец заговорил.
Может быть, потому что это была его первая презентация, он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, прежде чем произнести вступительную речь.
Знаменитости, сидевшие в первом ряду, ободряюще смотрели на этого молодого человека, в том числе Боб Свон и Мейберри.
Они сочувствовали и поддерживали такого безобидного противника, как этот парень. Несмотря на то, что они были неуважительны снаружи, на поверхности они были вежливы.
Вот такие были бизнесмены.
Как бы ни раздражал ребенок, взрослый все равно терпел бы их.
«Этот проект… совместный проект HiSilicon и Института перспективных исследований Цзиньлин. Мы работали над этим почти два года. На самом деле, их исследовательская группа должна быть здесь сегодня, но по разным причинам вместо этого они дали нам возможность».
Его неуверенность уже заставила людей терять интерес.
Несмотря на то, что название Jinling Institute for Advanced Study привлекло внимание многих людей, они помнили, что презентацию делал стажер.
Ведущий посмотрел на первый ряд и заметил, что некоторые громкие имена начали болтать между собой. Ведущий начал волноваться, когда начал говорить.
«Следующим я покажу PowerPoint.
«Это проект по углеродным чипам…»
На середине предложения.
Внезапно он понял, что в зале стало тихо.
Было так тихо, что становилось страшно…

Глава 1048. Проект академика Лу’са.
Тишина в воздухе была ужасающей.
Худощавый мужчина в очках, стоящий на сцене, заметил это и остановил свою речь, чувствуя себя немного неуверенным, стоит ли ему продолжать.
Наконец кто-то нарушил тишину.
"Как вас зовут?"
Этот вопрос задал Мэйберри, технический директор Intel, сидевший в первом ряду.
Он задал этот вопрос после того, как встретился взглядом с мужчиной на сцене.
Человек на сцене был шокирован тем, что громкое имя разговаривает с такой мелочью, как он. Он отключился на секунду, но быстро понял, что все еще стоит на сцене. Он кивнул и заговорил.
«… Хэ Хай, инженер по исследованиям и разработкам в Huawei».
Он Хай?
Мейберри подсознательно запомнила это имя. Его брови нахмурились, когда он начал думать. Он не мог припомнить, чтобы когда-либо слышал это имя.

Наконец он сдался. Он посмотрел на Хэ Хай и заговорил.
— Неважно, как тебя зовут.
Хэ Хай: «???»
Ты был тем, кто спросил.
Мэйберри не понимал, насколько противоречивым было его заявление. Он сдвинул очки на переносицу и спокойно заговорил.
«Я слышал, вы упомянули слово «чип на основе углерода». Судя по слайдам в PowerPoint, правильно ли я делаю вывод, что вы, представляющие интересы Huawei, здесь, чтобы объявить академическому сообществу и промышленным кругам, что вы, ребята, совершили прорыв в технологии углеродных чипов?»
Строго говоря, он был только на полпути к своей презентации, далекой от сессии Qu0026A. Поступок Мэйберри был несколько неуважительным как к ведущему, так и к публике.
Но во всем были исключения.
Никто не хмурился поведением Мейберри, потому что все хотели знать ответ на вопрос.
Были ли вещи на слайде PowerPoint точными?
Хэ Хай явно не ожидал, что Мейберри задаст такой странный вопрос. Он посмотрел на него как-то странно, потом снова посмотрел на свой PowerPoint. Он следил за тем, чтобы на слайдах не было ошибок и говорил.
«Как видите, в качестве первого чипа серии Dragon, произведенного с использованием технологии чипов на основе углерода, мы приняли новое поколение транзисторов на основе углерода в сотрудничестве с Институтом вычислительных материалов Цзиньлин и лабораторией на основе углерода…
» публика услышала слово «углеродный транзистор», поднялась суматоха.
Концепция углеродных чипов появилась только в этом году. До сегодняшнего дня большинство людей думало, что это всего лишь концепция, в то время как осуществимость концепции все еще вызывала споры в академическом сообществе.
Однако сейчас этот человек на сцене утверждал…
Что кто-то уже разгадал эту спорную технологию?
Мейберри начала паниковать. Он едва мог сохранять самообладание. Он посмотрел на ведущего и заговорил.
«Вы говорите от имени Huawei? Вы отвечаете за свои слова? Вы знаете, что значит публиковать ложные академические результаты на конференции?»
Мэйберри отчаянно пытался прочесть выражение лица китайца, надеясь увидеть микровыражения, говорящие о том, что он лжет.
Однако он был разочарован.
Ведущий по имени Хэ Хай не понял, что вопросы были риторическими, поэтому он неловко улыбнулся и сказал: «О, не стоит об этом беспокоиться.
«Автор-корреспондент этой статьи — академик Лу.
«Он отвечает за этот проект».
Профессор Лу!
При втором упоминании этого имени место затихло.
Лицо Мейберри побледнело. Его губы дрожали, когда он потерял дар речи. .
Он надеялся, что отчет был просто мистификацией, что не существует технологии углеродных чипов, что Huawei лжет. Но теперь все его надежды рухнули при упоминании «академика Лу»…
Нобелевского лауреата и Филдсовского медалиста, человека, доказавшего гипотезу Римана, недавно получившего премию Карла Фридриха Гаусса. С таким количеством титулов и почестей за этим именем его резюме заняло бы десять страниц.
Из-за его статуса у него не было причин лгать в пользу Huawei.
Если эта технология действительно была подкреплена академической репутацией этого человека…
Увидев, что Мэйберри потерял дар речи, Хэ Хай заговорил.
— Эм, так я могу продолжить?
«Продолжайте…» — сказал Свон от имени своего ошеломленного технического директора.
Хэ Хай посмотрел на пары взглядов, уставившихся на него. Он сглотнул и кивнул.

"Ох, ладно."
…
Хэ Хай поклялся богу, что сегодняшняя презентация была вершиной его жизни.
По крайней мере пик первой половины его жизни.
Вся площадка была заполнена известными учеными и инженерами полупроводниковой промышленности, а также лидерами отрасли.
Однако все сидящие в аудитории, будь то нуб-исследователь или знаменитость, все спокойно слушали его презентацию в PowerPoint.
Он был уверен, что все действительно слушают его.
Потому что, когда он представил результаты тестирования чипа, он услышал восклицания…
«Техпроцесс 28 нм, интеграция чипов 10 миллионов на квадратный миллиметр… Превосходит чипы Xeon, это безумие!»
"Как это возможно! Пока не увижу это своими глазами, не поверю!»
«Тактовая частота 3,7 ГГц, максимальное энергопотребление 20 Вт… Ха-ха, невозможно».
«Теоретически чипы на основе углерода лучше рассеивают тепло, чем чипы на основе кремния…»
«Это невозможно! Повторяю еще раз, это невозможно!»
«…»
Когда Хэ Хай услышал шепот в толпе, он не стал волноваться. Вместо этого он почувствовал облегчение.
Независимо от того, верили ему зрители или нет, важно было то, что они слушали его.
Что касается дебатов…
Это не имело значения.
Он уже видел волшебный чип раньше. Он был размером с ноготь большого пальца, легкий, как лист бумаги. Он не мог описать потрясение в своем сердце, когда впервые увидел это. В одном он был уверен: когда люди, сидящие здесь, увидят чип своими глазами, они будут так же шокированы…
После окончания презентации сессии Qu0026A не было. Вся площадка была в беспорядке.
У вице-президента Qualcomm Коха было пустое выражение лица.
Внезапно он заговорил.
«Вакер, ты знаешь, что я хочу сделать?»
У Вакера было такое же выражение лица. Он сглотнул и пробормотал: «Не знаю, я не торгую акциями… У меня есть акции Qualcomm, я постараюсь продать столько, сколько смогу».
Кох кивнул.
— У меня была такая же идея.

Глава 1049: Подрыв всей отрасли
После того, как Кох увидел «Серебряную» микроархитектуру Intel, он подумал, что в центре внимания конференции по проектированию интегральных схем суждено было сиять Intel. Однако все изменилось после того, как он увидел технологию углеродных чипов Huawei.
Забудьте о том, чтобы быть в центре внимания конференции IEEE.
Как только презентация закончилась, новости о Dragon One и «углеродном чипе» распространились по всем направлениям отрасли.
Это было похоже на землетрясение, разразившееся в полупроводниковой промышленности.
Компания Huawei совершила крупный прорыв в технологии углеродных чипов!
Первая серия чипов, использующих углеродную технологию, чипы Dragon One, будет использоваться в серверах среднего и высокого класса, напрямую конкурируя с лидирующей в отрасли серией чипов Intel Xeon!
Люди не могли поверить в то, что услышали.

С другой стороны, фондовый рынок тоже всех шокировал.
Несмотря на то, что Intel только что выпустила свою «Серебряную» архитектуру, цены на их акции падали до нуля…
Все так неожиданно.
Кох, вице-президент Qualcomm, надеялся на другую возможность, а именно на то, что углеродного чипа вообще не существует, что Huawei слишком оптимистичен. Или, может быть, HiSilicon неправильно прочитала электронное письмо от своих партнеров по исследованию.
Но вероятность этого была низкой.
Кроме того, это означало бы, что профессор Лу, соответствующий автор, даже не читал диссертацию.
Это было явно маловероятно.
Из-за этого изменения начала страдать не только Intel, Qualcomm и AMD, но и вся полупроводниковая промышленность.
Все пришло так внезапно.
Никто не мог ожидать, что это сообщение произойдет.
Большинство людей даже не знали, что у Института перспективных исследований Цзиньлин есть такой проект. Подавляющее большинство людей лишь смутно знали о кластерах полупроводниковой промышленности Китая. Лишь несколько человек слышали о том, что HiSilicon от Huawei продвигается вверх по производственной цепочке.
Однако никто не мог предсказать появление углеродного чипа на основании этих слухов.
Эффект, вызванный крахом полупроводниковой промышленности, вскоре сказался на Nasdaq, и были пессимистичные настроения в отношении технологической отрасли, включая мобильные телефоны, компьютеры и серверы.
Никто не ожидал, что такие чиповые гиганты, как Intel и Qualcomm, прочно удерживавшие верхние позиции производственной цепочки, вдруг будут свергнуты.
Мировая полупроводниковая промышленность рушилась…
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Кабинет декана.
Генеральный директор Huawei Ван Чжэнфэй сидел на диване и пил чай. Он улыбнулся и рассказал Лу Чжоу о событиях, происходящих в мире полупроводников.
«Отдел продаж HiSilicon получает заказы налево и направо, и некоторые звонки доходили даже до моего офиса».
Стратегия продаж HiSilicon заключалась в том, чтобы отдавать приоритет внутренним заказам Huawei, затем следовали внутренние заказы и, наконец, зарубежные заказы.
Судя по текущему спросу, только спрос на чипы от Huawei полупроводниковой базе в Цзянчэне потребуется полгода, чтобы удовлетворить.
Даже если бы люди хотели купить чипсы, они не могли бы.
Однако это не означало, что нижестоящие производители сдадутся.
Из-за энергопотребления 20 Вт и превосходного рассеивания тепла углеродными чипами несколько суперкомпьютерных центров в Китае обратились с просьбой купить углеродные чипы, независимо от их стоимости.
Лу Чжоу знал, каково это, когда тебя засыпают телефонными звонками.
— Хорошая работа, ты хорошо справился.
"Мне?" Ван Чжэнфэй улыбнулся и сказал: «Я ничего не делал, это сделали такие ученые, как вы».
Лу Чжоу: «В основном это из-за профессора Ву, руководителя этого проекта».
Ван Чжэнфэй: «Кстати говоря, профессор Ву собирается стать академиком, верно?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, я рекомендовал его, все должно быть в порядке».
Ван Чжэнфэй улыбнулся и сказал: «Если вы говорите, что все в порядке, то вам действительно не о чем беспокоиться. Я собирался спросить, могу ли я чем-нибудь помочь, но, похоже, я слишком много думал».
Лу Чжоу улыбнулся и сделал паузу на секунду, прежде чем заговорить.
— Вообще-то я одного не понимаю.
Ван Чжэнфэй поставил чашку и сказал: «О? Похоже, я имею честь помочь академику

Лу. Спрашивай."
Лу Чжоу: «Почему мы должны были представить диссертацию на конференции IEEE?»
Ван Чжэнфэй небрежно улыбнулся и сказал: «Прежде чем мы откроем шлюзы, мы должны измерить давление в трубопроводе. Прежде чем запускать продукт, мы должны опубликовать исследование и понаблюдать за реакцией отрасли. Если есть какие-то проблемы, у нас еще есть время их исправить. Кроме того, мы работаем за закрытыми дверями, они даже не знают, что мы это изучаем.
«Это похоже на то, как все думали, что вы работаете над технологией ядерного деления четвертого поколения. Но после полутора лет молчания вы вдруг решили проблему управляемой термоядерной энергии. Индустрия может даже не поверить вам, ваши партнеры могут даже не доверять вам».
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Кого они волнуют?»
Ван Чжэнфэй улыбнулся и сказал: «Хороший вопрос, нам наплевать на них! Рано или поздно производители поймут, что у нас в руках сокровище, но на это нужно время. Это не ядерный синтез, мы не можем продолжать с закрытыми дверями. Мы должны пересмотреть полупроводниковую промышленность и сломать западные технологические барьеры».
Речь шла не только об углеродных чипах. Если бы они захотели переопределить отрасль, Китаю пришлось бы застать Запад врасплох.
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «О, как прошли измерения трубопровода?»
Ван Чжэнфэй улыбнулся и сказал: «Они были именно такими, как и ожидалось! Вся полупроводниковая промышленность боится того, что произойдет, когда мы выпустим наши чипы. Следующий шаг — отреагировать на их опасения и организовать запуск продукта. Как вы думаете, академик Лу? Не хотите ли вы сказать несколько слов на презентации?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Не интересно, я недавно сделал слишком много отчетов. Не говоря уже о том, что я занимаюсь только теоретической частью, я мало знаю о реальном чипе. Вы должны найти кого-то еще, чтобы запустить продукт».
«Ха-ха, ты слишком все усложняешь. Достаточно того, что ты один на сцене». Ван Чжэнфэй улыбнулся и сказал: «Как насчет того, чтобы просто быть там? В любом случае, это в Цзиньлине.
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем заговорить.
"… Тогда ладно."
В конце концов, это было в Цзиньлине, так что ему не пришлось бы далеко ехать.
Внезапно его телефон начал вибрировать.
Ван Чжэнфэй достал свой телефон и посмотрел на Лу Чжоу.
— Подожди секунду, я должен ответить на это.
Лу Чжоу: «Я могу быть здесь?»
— Да, да, все в порядке.
Телефонный разговор длился 30 секунд.
Все, что сказал старик, было «хорошо» и «я понимаю».
После того, как Ван Чжэнфэй повесил трубку, Лу Чжоу спросил: «Какие хорошие новости на этот раз?»
Ван Чжэнфэй положил свой телефон обратно в карман и сказал: «IEEE отозвал нашу статью».
Двое встретились глазами и рассмеялись.
Один из них неловко смеялся.
Другой озорно смеялся.

Глава 1050. Просто назовите это «будущим».
Для ученого в отклонении рукописи не было ничего необычного.
Независимо от репутации ученого или прошлых достижений, если статья не соответствует требованиям публикации, она будет отклонена на любом этапе процесса рецензирования.

Однако отзыв опубликованной статьи был редкостью.
Для статей, которые уже были опубликованы, отзыв этой статьи стал огромным ударом по авторитету журнала. Потому что это означало, что произошла серьезная ошибка публикации.
Поэтому, вообще говоря, журналы крайне осторожно относились к изъятию опубликованных статей, если только не имело место серьезное академическое мошенничество.
В свое время академическое мошенничество уровня Нобелевской премии, совершенное Харуко Обоката, потрясло область биологии. Академическое сообщество определило, что ее экспериментальные результаты были изменены. Японский институт физико-химических исследований не выдержал давления общественности. После того, как они попросили у Харуко Обоката разрешения отозвать статью о клетках STAP, они попросили Nature отозвать спорную рукопись.
Несмотря на то, что область биологии отличалась от области проектирования интегральных схем, отзыв диссертации сразу после конференции IEEE был несколько необычным.
Работа Лу Чжоу не только была отклонена, но и отозвана. Ему казалось, что он испытал все, что мог, как академический ученый.
Но опять же, это был его первый раз, когда он представил статью в журнал IEEE. Кроме того, статья была посвящена электротехнике, а не его специальности. Он получил электронные письма от ведущих инженерных журналов с просьбой представить свои исследования в области термоядерной энергии. Однако из-за деликатного характера технологии он вежливо отказался.
Он никогда бы не подумал, что его первая заявка на IEEE будет отозвана по абсурдным причинам, что это было «академическое мошенничество» и «фальсификация экспериментальных данных».
После того, как Лу Чжоу прочитал уведомление об отказе от IEEE, он был сбит с толку.
Господи Иисусе, вы действительно думаете, что я из тех, кто публикует поддельные экспериментальные данные?
Он не был уверен, какое влияние конференция IEEE оказала на отрасль. Что сбивало его с толку, так это то, что он чувствовал, что академический мир становится все более и более зараженным.
В те времена, когда Соединенные Штаты и Советский Союз участвовали в гонке вооружений, академическая среда была совсем не такой…
Чэнь Юйшань сказал: «Я слышал, что ваша статья была отозвана?»
Она сидела на диване в кабинете декана Института перспективных исследований и ухмылялась на лице, когда говорила.
Лу Чжоу посмотрел на ее злорадную улыбку и вздохнул. — Тебе действительно нужно так злорадствовать?
"Что ты имеешь в виду? Я не злорадствую. Просто редко можно увидеть, как ты терпишь убытки».
Лу Чжоу сказал: «Не то чтобы понес убытки. Это просто неприятная ситуация».
Чэнь Юйшань: «Они просили вас отредактировать статью или что-то в этом роде?»
«В уведомлении об отзыве мне вежливо сказали, что некоторые экспериментальные данные выглядят немного «преувеличенными», и велели изменить их. Однако мне даже не сказали, какая часть выглядела преувеличенной. Я уверен, что они не проводили проверочных экспериментов, потому что у них нет для этого средств».
Чэнь Юйшань с любопытством спросил: «Тогда вы планируете изменить его?»
— Изменить? Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Зачем мне изменять что-то правильное?»
Сотрудничать с мнением рецензентов для исправления очевидных ошибок было одно, но это было равносильно клевете.
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу и ухмыльнулся.
«Неудивительно, что вы лучший ученый, это предложение можно цитировать».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Какое это имеет отношение к тому, чтобы быть лучшим ученым?»
«Конечно! Подумайте об этом, все ученики, которые осмеливаются спорить с

учителями, являются лучшими учеными. Исследователь-новичок не посмеет задавать вопросы учителям».
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Значит, вы говорите, что IEEE — это учитель? Я не думаю, что они достаточно квалифицированы, чтобы называть их так».
«Просто пример…» Чэнь Юйшань закатила глаза и внезапно сказала: «Кстати говоря, вы когда-нибудь думали о создании журнала самостоятельно?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Вчера я разговаривал об этом с генеральным директором Huawei».
На самом деле, генеральный директор Huawei был не единственным, с кем он говорил об этой проблеме. Группа его друзей из китайского академического сообщества упомянула ему об этом. Однако Лу Чжоу всегда думал, что это будет слишком хлопотно.
Ведь, по его мнению, сам журнал не имел значения. Важна была сама бумага. Если бы исследование было достаточно сложным, оно привлекло бы внимание людей, даже если бы оно было загружено только на arXiv.
С другой стороны, для незначительных исследовательских работ потребуется известный журнал, чтобы доказать свою ценность.
Но сейчас казалось, что его идеи были слишком оптимистичны.
Несмотря на то, что журналы были просто платформой для публикации научных исследований, в них все же существовала определенная цензура. Даже если эти ограничения и цензура не проявлялись при нормальных обстоятельствах, было ясно, что IEEE перешел эту черту.
Может быть, мне действительно стоит подумать о том, чтобы начать свой собственный академический журнал.
«Ван Чжэнфэй говорил с тобой об этом?» — сказала Чэнь Юйшань с удивлением на лице. Она с любопытством спросила: «Что он сказал?»
Лу Чжоу подумал об этом и сказал: «Он сказал, что углеродные чипы — это то, что мы сделали сами, и что другим трудно просматривать рукописи. В настоящее время международное сообщество не проводило никаких исследований в этой области, кроме теоретического уровня. Им было бы трудно просмотреть статью».
Чэнь Юйшань кивнул и сказал: «Я согласен… Что вы думаете?»
«Я думаю, что он имеет смысл».
Лу Чжоу сделал паузу и улыбнулся, когда сказал: «Я подумал, что Цзиньлинский институт перспективных исследований существует уже давно, и у него до сих пор нет журнала.
«Я планирую создать научный журнал от имени Института перспективных исследований… Конечно, тезисы могут подавать и люди за пределами института, но мы должны сами делать рецензию».
Чэнь Юйшань: «Тебе нужна моя помощь?»
«Конечно, я в этом не разбираюсь, я могу временно взять на себя роль главного редактора, но вы должны помочь со спецификой создания журнала».
Чэнь Юйшань ухмыльнулся.
«Кусочек пирога, я справлюсь».
Она вдруг вспомнила что-то важное и заговорила.
«О да, кстати, как ты хочешь назвать этот журнал?»
Лу Чжоу потратил пару секунд на размышления, прежде чем сказать: «Просто назовите это…
«Будущее».

Глава 1051: Лев или Охотник
С тех пор, как закончилась конференция Института инженеров по электротехнике и электронике, полупроводниковая промышленность находилась в хаотичном положении.
Слухи о прорыве в технологии углеродных чипов!
Традиционные чипы на основе кремния могут быть упразднены навсегда!
Руководители Intel, Qualcomm и бесчисленного множества других полупроводниковых компаний проводили выходные в тревоге, опасаясь за свою работу.

Однако внезапная «хорошая новость» заставила людей почувствовать облегчение.
Документ о технологии интегральных схем на основе углерода был отозван IEEE.
Это означало, что экспериментальные данные могли быть сфабрикованы!
Это было довольно серьезное обвинение.
Несмотря на то, что некоторые люди посчитали уход несколько странным, большинство приняло обвинения как факт.
Главным образом потому, что IEEE была достаточно надежной профессиональной организацией. Подавляющее большинство инженеров в этой области получили информацию из базы данных литературы IEEE. Большинство из них мечтали представить свою работу на конференции IEEE.
Поскольку даже IEEE считал эту технологию ненадежной, большинство людей считают, что эта технология, вероятно, была подделкой.
В конце концов, они гораздо охотнее доверяли IEEE, чем Huawei.
Сразу после того, как статья об «углеродном чипе» была отозвана, в Facebook начались дискуссии.
[… Я же говорил вам, углеродный чип — это просто фантазия. Даже такие компании, как Intel, Qualcomm и AMD, не добились никакого прогресса в исследованиях. Теперь эта компания по разработке чипов появляется из ниоткуда и утверждает, что владеет технологией? Ребята, вы действительно в это верите?]
[Как китайцы посмели отправить это в IEEE, это оскорбление академических кругов! Мы должны расследовать личность, написавшую статью.]
[Но почему они это сделали? Они знают, что мы можем легко проверить их утверждения и опровергнуть их ложь.]
[Бог знает? Китайцы любят подделывать вещи? Может, это часть их коварного плана…]
[Эх, кажется, даже профессор Лу иногда ошибается…]
…
Штаб-квартира корпорации Intel.
Люди приходили и уходили в кабинку и офисную зону.
В таком конкурентном предприятии легко можно было ощутить атмосферу напряжения в воздухе. Если бы углеродные чипы действительно захватили полупроводниковую промышленность, большинство людей здесь были бы уволены.
Чтобы выглядеть более ценными, все старались выглядеть занятыми и трудолюбивыми в надежде, что их не уволят, когда придет время.
За пределами офиса Мэйберри послышались шаги.
Мэйберри услышал стук в дверь, когда просматривал документы за своим столом. Он нахмурился и заговорил.
"Заходи."
«IEEE фактически согласился отозвать статью», — сказал молодой ассистент лет двадцати. Он сказал недоверчивым тоном: «… Не могу поверить, что люди из IEEE действительно нас слушали».
Помощник был тем, кто связался с IEEE. Он понятия не имел, что после нескольких переписок по электронной почте IEEE так легко согласилась на их просьбу.
Однако, в отличие от изумленного ассистента, Мейберри просто сдвинул очки на переносицу и заговорил с пустым выражением лица.
«Ничего удивительного в этом нет. У нас много сотрудников внутри ассоциации. Конечно, в такой критический момент они на нашей стороне. Не говоря уже о том, что Белый дом и индустрия оказывают на них давление. Они должны отозвать бумагу, даже если они этого не хотят».
Когда ассистент услышал его, его лицо слегка изменилось.
«Белый дом тоже замешан?»
Мейберри кивнул и заговорил.
«В конце концов, это чрезвычайно важно для отрасли. В каком-то смысле Белый дом заботится об этом больше, чем мы».
В индустрии электромобилей больше не доминировали Соединенные Штаты, особенно из-за доминирования Китая в области термоядерной энергетики. Белый дом, не колеблясь, оставит Теслу позади. .
Тем не менее, полупроводниковая промышленность была одной из основных отраслей промышленности Соединенных Штатов, поэтому Белый дом не собирался так просто

сдаваться.
Это не только привело к созданию десятков тысяч рабочих мест на рынке стоимостью в триллион долларов, но и нанесло удар по американской монополии в сфере высоких технологий.
Интересно, какой был самый высокий американский импорт Китая?
Это были компьютерные чипы!
Мэйберри прекрасно понимал, что поворотный момент в Белом доме уже не за горами.
Не имело значения, отставали ли они в технологии управляемого термоядерного синтеза или проигрывали в аэрокосмической гонке. Полупроводниковая промышленность была восходящей цепочкой всей индустрии высоких технологий. Если бы они потеряли свое доминирующее положение и в полупроводниках, влияние было бы немыслимым.
Произойдет то, что Соединенные Штаты будут полностью вытеснены из сферы высоких технологий, а вызванная этим цепная реакция нанесет непоправимый ущерб.
На самом деле, Nasdaq уже упал.
Ведь в капиталистическом обществе могли выжить только сильнейшие. Цена акций компании была индикатором будущих экономических перспектив.
Поэтому ни Белый дом, ни гиганты индустрии не допустили бы, чтобы подобное произошло.
Помощник не знал, почему Мэйберри был так оптимистичен. Он помедлил секунду, прежде чем спросить: «Но конференция HiSilicon по запуску продукта Huawei все же будет проведена в соответствии с графиком. Почему так важно, что мы сняли их статью об IEEE?»
«Доверие, уверенность, вера, что означают эти слова?» Мэйберри терпеливо сказал: «Когда одинокий лев пытается проникнуть на территорию группы львов, как вы думаете, что происходит? Если одинокий лев втянет когти и будет вести себя послушно, возможно, он сможет съесть остатки мяса. Но китайцы этого не сделали, они с ревом на нас налетели».
Мэйберри улыбнулся и покрутил ручку в руке.
«Я признаю, что их исследования сильны, и они также очень привлекательны для наших партнеров в производственной цепочке. Бьюсь об заклад, генеральный директор Свон сделает все возможное, чтобы они поделились с нами своими патентами и технологиями.
«Однако иногда технологии — не единственное, что определяет рыночную конкурентоспособность продукта. Есть также совместимость, отношения с клиентами, влияние отрасли и множество других факторов!»
Думаю, Мэйберри прав, но действительно ли HiSilicon просто одинокий лев?
Один лев ничего не мог изменить. Несмотря на то, что он находился на вершине пищевой цепочки, он не мог конкурировать со всеми своими сверстниками. Если бы лев не смог интегрироваться в сообщество, он вскоре умер бы от голода.
Однако…
Что, если HiSilicon не лев, а охотники с ружьями?
У ассистента все еще было растерянное выражение лица. Однако было ясно, что Мейберри больше не хочет с ним это обсуждать. Мэйберри передал подписанный документ ассистенту.
"Г-н. Лебедь справится с этими вещами. Мы просто должны сосредоточиться на технологической стороне. Сделай что-нибудь для меня, отнеси это в центр исследований и разработок и передай ответственному лицу».
«Углеродный… проект интегральной схемы?»
Мэйберри посмотрел на сбитого с толку помощника и сказал: «Поскольку они доказали, что эта технология возможна, я считаю, что мы можем это сделать».
Когда ассистент ушел, Мэйберри откинулся на стуле и потянулся. Он взял кружку с кофе и сделал глоток.
Его обеденный перерыв был через десять минут.
Он решил сделать небольшой перерыв.
Таким образом, он включил свой компьютер, продолжая пить кофе.
Он открыл браузер и вошел в свою учетную запись Facebook. Уведомление привлекло его внимание.
Его зрачки сузились.

Когда он читал новости, то чуть не выплюнул свой кофе на экран.
Цзиньлинский институт перспективных исследований основал журнал под названием «Будущее»!
Главный редактор…
Лу Чжоу!

Глава 1052. Будущее!
Хайчжоу.
Третий саммит атомной отрасли прошел в запланированные сроки.
На этой самой известной отраслевой конференции в Китае присутствовало много ветеранов управляемого термоядерного синтеза. Среди них были вышедшие на пенсию лидеры отрасли, такие как академик Пан и академик Чжоу, а также Ван Цзэнгуан и Ли Цзянган.
Эти люди бились изо всех сил, пытаясь зажечь экспериментальный реактор. После успешного воспламенения термоядерного синтеза они разошлись.
То, что все собрались здесь, на этой конференции, было достойно празднования.
Обеденный стол был довольно оживленным.
Профессор Шэн Сяньфу выпил пару рюмок и начал чувствовать себя немного пьяным. Его глаза внезапно сузились, когда он говорил.
«Я чувствую, что чего-то не хватает».
Профессор Ли Чанся, сидевший рядом с ним, улыбнулся и заговорил.
— Наверное, потому, что академика Лу здесь нет.
Несмотря на то, что конференция по ядерной промышленности приглашала Лу Чжоу каждый год, Лу Чжоу еще не посетил ни одной конференции. В Хайчжоу прошла третья конференция атомной отрасли. Даже пенсионер Пан Чанхонг пришел, чтобы присоединиться к шоу. Однако отсутствие Лу Чжоу заставило этих старых друзей почувствовать себя немного одинокими.
Академик Ван Цзэнгуан подслушал их разговор. Он улыбнулся и сказал: «Я видел его, когда был в России».
Шэн Сяньфу сразу же сказал: «О, правда? Как он?"
«Он фантастический! Лучше не бывало!" Академик Ван улыбнулся и сказал: «Академик Лу занят своими делами. Он в расцвете научных исследований, и у него нет времени тусоваться с нами, стариками.
Академик Ли Цзянган, который еще ничего не говорил, внезапно сказал: «Говоря об академике Лу, ребята, вы слышали, что он недавно начал вести дневник? Он называется «Будущее».
Очевидно, Ван Цзэнгуан тоже слышал об этом. Он улыбнулся и сказал: «Да, я слышал. Давным-давно я сказал ему завести дневник, но ребенок не слушает. Как исследовательский институт такого размера может не иметь журнала? Теперь, когда его ударили ножом в спину, он, наконец, взял на себя инициативу».
Шэн Сяньфу: «Удар ножом в спину?»
Академик Ван: «Да, его статья об IEEE была отозвана».
Ли Цзянган в шоке сказал: «Снято? Я этого не знал».
Шэн Сяньфу также недоверчиво сказал: «Документ академика Лу был отозван? Какая газета… Нет, какой журнал посмеет это сделать?»
«Это IEEE, я думаю, что они в области интегральных схем. Эта область не является моей специальностью, поэтому я мало что о ней знаю. Я думаю, что он был соответствующим автором, но это не имеет большого значения. Похоже, это было для него неприемлемо. Но это хорошо, ему нужна мотивация, чтобы заниматься чем-то помимо научных исследований».
Ван Цзэнгуан на самом деле был очень доволен тем, что благодаря этому был создан журнал «Будущее». Он почти хотел поблагодарить IEEE за отзыв статьи.
Услышав слова Ван Цзэнгуана, академик Ли Цзянган вздохнул и сказал: «Даже статья академика Лу была отозвана, что делает IEEE?»
Он вдруг заговорил.

«Но если говорить о новом журнале академика Лу, должны ли мы поддерживать его?»
«Конечно, я уже сделал это», — сказал Ван Цзэнгуан с красным румянцем на лице. «Все исследовательские подразделения Китайской национальной ядерной корпорации будут проводить рекламные акции на основе статей о будущем, написанных сотрудниками! Принятые документы будут использоваться в качестве стандартных ссылок!»
Несмотря на то, что Ван Цзэнгуан говорил преувеличенным тоном, он не выглядел шутливым.
Все за столом, включая академика Ли Цзянгана, выглядели ошеломленными.
Это была Китайская национальная ядерная корпорация!
Лучшие собаки китайской ядерной энергетики!
East Asia Energy продавала электроэнергию, в то время как они строили объекты атомной энергетики. Вместе эти две компании полностью контролировали атомную энергетику.
То, что такой гигант атомной энергетики продвигает новый журнал, было…
Однако, хотя ученые и были удивлены, они не чувствовали, что в этом есть что-то несправедливое.
Ведь основатель журнала был отцом управляемого термоядерного синтеза. Несмотря на то, что Лу Чжоу в последние годы работал в других областях, никто не сомневался в его авторитете в ядерной области.
Среди них были Ван Цзэнгуан и академик Ли Цзянган, оба лидеры отрасли.
В конце концов, без Лу Чжоу им пришлось бы ждать еще 50 лет термоядерной энергии…
«Академическая репутация и способности академика Лу заслуживают доверия. Если даже ему нельзя доверять, то никому нельзя, — сказал Ли Цзянган, делая глоток. Он продолжил: «Я принял решение. Отныне Лаборатория строительных материалов Института Фуян также будет включать документы о будущем в качестве показателя продвижения по службе!»
Если бы Лаборатория строительных материалов Института Фуян, Китайская национальная ядерная корпорация и Энергия Восточной Азии внесли свой вклад в журнал «Будущее», то он легко стал бы ведущим журналом в ядерной отрасли…
…
Лу Чжоу, который все время был в Цзиньлине, не знал об «одолжениях», которые ему делали старые друзья.
На самом деле, это было не только в области ядерного синтеза. Как только вышла новость журнала «Будущее», все академическое сообщество взволнованно заговорило об этом.
Будущее.
Название вдохновляло. Это напомнило людям о двух других ведущих научных журналах — Science и Nature.
Несмотря на то, что Лу Чжоу публично не объявил, каким будет журнал Future, все уже начали строить догадки.
В течение многих лет иностранные журналы стали стандартом в китайских академических кругах и промышленности, будь то оценка эффективности работы или авторитетность подачи кандидатской диссертации.
Не только потому, что Запад контролировал академический мир, но и потому, что большинство научно-исследовательских институтов по всему миру, вне зависимости от того, находились ли они в Америке, более или менее работали на американцев.
Несмотря на то, что Соединенные Штаты не были сильны в некоторых областях, поскольку это была центральная страна для научных кругов, ученый более или менее рассматривал выбор критических проблем в качестве своего исследовательского проекта.
Какие были критические проблемы?
Проблемы, которые задавало большинство.
Те, кто контролировал научные ресурсы, имели право решать, какие ученые являются хорошими исследователями, а какие достойны продвижения по карьерной лестнице.
Китайские журналы были заполнены некачественными и мошенническими статьями, которым просто нельзя было доверять. Несмотря на то, что позволять иностранному

журналу определять ценность исследования было невыгодно, у них не было другого выхода.
В глазах китайских математиков журнал Лу Чжоу «Будущее», несомненно, был вызовом для проникновения в мировое научное сообщество.
Если бы он преуспел…
Тогда Будущее существовало бы рядом с такими науками, как Наука и Природа…
Возможно, было бы трудно полностью разрушить академическое господство Запада, но это, безусловно, оказало бы влияние на китайское академическое сообщество…
…
На самом деле Лу Чжоу давно хотел создать свой журнал.
Причина, по которой он не делал этого до сих пор, заключалась в том, что он всегда был слишком занят.
По его мнению, как ученого, его работа заключалась в проведении исследований. Не говоря уже о том, что он действительно не любил класть слишком много на свою тарелку. Так же, как Beep Beep Charging, он любил, чтобы другие люди управляли его бизнесом за него.
Но теперь IEEE отозвал свою статью!
Несмотря на то, что Лу Чжоу вел себя небрежно снаружи, внутри он был очень взбешен.
Будущий редакционный отдел.
Завершен третий этап строительства Института перспективных исследований Цзиньлин. После того, как Лу Чжоу взглянул на схему расположения института, он начертил на ней кружок, обозначив трехэтажное здание, первоначально предназначенное для книжного кафе, которое будет использоваться в качестве нового офиса редакции.
На самом деле, здание было слишком большим, чтобы использовать его только как редакцию Future. Ведь конструкция здания была способна вместить 4 миллиона книг и бумаг.
После того, как Лу Чжоу сослался на мнение своих сотрудников, он решил, что первый этаж будет по-прежнему служить книжным кафе.
Исследователи института могли прийти сюда выпить кофе и пообщаться с людьми из разных областей науки.
Уже одно это повышало бы академическую атмосферу в институте.
Многие великие вдохновения часто приходили неожиданно.
Лу Чжоу прекрасно знал об этом.
После определения места была установлена вывеска редакции.
На вывеске было напечатано «Будущее» и его специальный логотип.
Крупный шрифт выглядел как кадр из фантастического фильма.
Ведь технологии, придуманные в этом институте, действительно казались фантастикой.
Редакционный отдел «Будущего» был так же силен, как и институт. Будь то главный редактор или обычный штатный редактор, все они были громкими именами в отрасли.
Стоит отметить, что большинство этих людей были переманены Чен Юшанем из других журналов. Большинство людей пришли сюда не за зарплатой. Вместо этого они пришли за репутацией Лу Чжоу и Института перспективных исследований.
Например, новый главный редактор стоит перед Лу Чжоу.
Его звали Яо Гун, и раньше он работал редактором в Nature. Он вернулся, чтобы преподавать в университете в Пекине из-за Плана тысячи талантов. Услышав, что профессор Лу начинает свой собственный журнал, он уволился с работы и пришел сюда.
«… На данный момент мы зарегистрировали следующие журналы: «Будущее», «Материалы будущего», «Физика будущего», «Математика будущего», «Нанотехнологии будущего», «Информационные технологии будущего» и еще 15 поджурналов. Мы ожидаем, что это число будет увеличено до 27 в течение двух лет. После этого мы продолжим соответственно расширяться».
Яо Гун сделал паузу на секунду, затем продолжил говорить с Лу Чжоу.
«В основном это то, над чем мы работаем. У меня есть небольшая просьба по поводу нашего журнала. Я не знаю, удовлетворишь ли ты мне эту просьбу.
Лу Чжоу улыбнулся.

— Не волнуйся, просто скажи мне, я постараюсь.
«Вот в чем дело, так как наш журнал только недавно запустился, боюсь, получить качественные материалы сложно. Я хотел узнать, не могли бы вы представить нам какие-нибудь документы.
Услышав его просьбу, Лу Чжоу на секунду задумался и кивнул.
— Хорошо, я пришлю тебе бумагу.
Главный редактор на секунду замолчал.
— Ты… уже написал это?
«Пока нет…» Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Но в этом нет ничего сложного, это не займет много времени».
Главный редактор Яо улыбнулся и кашлянул.
«Эм… Академик Лу, я не хотел, чтобы вы писали какую-либо статью, может быть, лучше что-то более академическое. Кроме того, разве не бедно академическое сообщество публиковаться только ради публикации?»
Лу Чжоу улыбнулся и махнул рукой.
— Не волнуйся, я не такой человек.
Главный редактор Яо на секунду задумался. Он верил в Лу Чжоу, но все же спросил: «Гм… Могу я спросить, что вы планируете представить?»
Лу Чжоу: «Как звучит доказательство гипотезы Римана?»
Главный редактор Яо: «…???»

Глава 1053: Беспрецедентный
Главный редактор Яо никогда не ожидал, что Лу Чжоу представит такую важную математическую задачу в недавно созданный журнал.
Несмотря на то, что на уровне Лу Чжоу репутация журнала больше не имела значения, это все еще было…
«…Мм, я думаю, вам следует хорошенько подумать, прежде чем представить такую гипотезу, как гипотеза Римана. Я думаю, отправить его сюда…»
Лу Чжоу посмотрел на главного редактора Яо и улыбнулся.
«Вы думаете, что представление гипотезы Римана в Future немного нетрадиционно?»
Главный редактор Яо ничего не сказал, но выражение его лица было очевидным.
«На Международном конгрессе математиков профессор Холден в частном порядке сказал мне, что хочет, чтобы я представил статью в Inventiones Mathematicae.
«Тривиальный результат исследования не будет процветать только потому, что он опубликован в Nature или Science, в то время как нетривиальный результат исследования будет процветать, даже если он будет опубликован на arXiv.
«Помните, репутация и честь журнала или награды исходят от авторов и исследователей, а не наоборот.
«Вы поняли», — сказал Лу Чжоу, похлопывая главного редактора Яо по спине. Он улыбнулся и сказал: «Если вы считаете, что только ведущие журналы, такие как Nature и Science, достойны гипотезы Римана, то давайте также сделаем Future достойным!»
…
За последнее время в академических кругах произошло много важных событий.
Во-первых, статья академика Лу была отозвана IEEE, и были поставлены под сомнение легитимность использования углерода и авторитет IEEE. Тогда о создании журнала «Будущее» судачили многие академические ученые.
С наступлением конца месяца в руки людей наконец попал первый номер Future.
Второй этот первый номер вышел, люди были ошеломлены.
Была только одна причина.
Первый номер этого журнала был спецвыпуском на 30 страниц?!
И публикация была о доказательстве гипотезы Римана.
Даже журнал Science, который финансировался Эдисоном, никогда не удостаивался такой чести в своих первых нескольких выпусках. Для журнала, опубликовавшего математическую задачу мирового класса в качестве первого номера, это было

беспрецедентно.
Аура самого Лу Чжоу в сочетании с репутацией гипотезы Римана, которая была жемчужиной математики, потрясла всех в математическом сообществе, включая таких, как Фалтингс.
Лу Чжоу не опубликовал свое исследование математических изобретений, как предлагал Холден. Однако он никогда ничего не обещал Холдену, так как сказал, что только подумает об этом.
Помимо тридцатистраничного доказательства гипотезы Римана, в одном из поджурналов Future была также опубликована информация о технологии углеродных чипов.
Многие узнали, что это та самая статья, которая была отозвана IEEE.
По сути, это была дословная копия.
Это также может быть публичным оскорблением IEEE.
Вещи вдруг стали интересными.
Столовая в китайском университете.
Два нуба-исследователя вместе ели лапшу и громко разговаривали друг с другом.
«Ха-ха, профессор Лу спятил! Это первый раз, когда я вижу, как кто-то создает свой собственный журнал после того, как его отозвали».
«Мой начальник следил за этим, даже он был ошеломлен».
«Как вы думаете, люди подчинятся Будущему?»
«Вы действительно думаете, что это проблема для академика Лу с его влиянием в академическом сообществе? Я не думаю, что проблема в том, что достаточное количество людей подчиняется Future. Проблема проходит процедуру проверки».
«Вы правы…» В
конце концов, это профессор Лу.
Забудьте о его влиянии за пределами академических кругов, одного его контроля над Институтом перспективных исследований Цзиньлина было достаточно, чтобы сделать его самой авторитетной фигурой в китайском академическом сообществе.
Этот новичок-исследователь работал в области материаловедения, и он вспомнил, как его руководитель говорил о том, что исследователи материаловедения в Институте перспективных исследований Цзиньлин намного опережают всех остальных.
Ни одному университету или научно-исследовательскому институту никогда не удавалось привлечь в Китай столько иностранных китайских ученых. Ни один научно-исследовательский институт никогда не имел большего финансирования исследований. Судя по всему, Лу Чжоу инвестировал в институт почти половину годовой прибыли Star Sky Technology.
Как будто бумаги и исследования, вышедшие из института, были с другой планеты…
Пока академическое сообщество говорило о недавно созданном журнале Future, а также о вражде между академиком Лу и IEEE, технический директор кипел от ярости.
Фактически, Intel, Qualcomm, AMD и даже Samsung сформировали альянс для противодействия этому кризису. Мэйберри предложил IEEE отозвать документ, заявив, что он может исключить эту технологию из полупроводниковой промышленности. Мэйберри уже рассмотрел различные сценарии, которые возникнут из его плана.
Он подумал о том, что произойдет, если Лу Чжоу вместо этого опубликует свою статью на arXiv или в Science, Nature или другом китайском журнале. Он не ожидал, что этот парень на самом деле заведет свой собственный дневник.
Это было похоже на то, как будто судья сам начал играть на корте!
На самом деле все было еще хуже!
Это было похоже на то, что игрок был расстроен желтой карточкой, поэтому игрок решил сам стать судьей!
Не говоря уже о том, что этот журнал начал набирать обороты, и многие люди думали, что он будет наравне с такими, как Science и Nature.
Мэйберри не знала, что делать.
Что он мог сделать?
Не похоже, что он мог лоббировать законодателей, чтобы запретить журнал в Соединенных Штатах, верно?

Теоретически он мог это сделать. Ведь влияние полупроводниковой промышленности было довольно сильным.
Однако…
Чего бы это добилось?
Кроме того, чтобы заставить других думать, что он был дураком.
Не говоря уже о всей этой «академической свободе».
Он услышал стук за дверью, за ним вошла его помощница.
"Сэр."
"Какая?!"
Помощник сглотнул Мэйберри и заговорил.
«HiSilicon прислала нам письмо-приглашение… на презентацию чипа Dragon One».
Веки Мэйберри начали дергаться, и он быстро спросил: «Где?»
"Шанхай."
Мэйберри спросил: «Они только пригласили меня?»
Помощник сказал: «Нет, а мистер Свон… Если вы не хотите идти, я могу…»
«Нет, кто сказал, что я не пойду!» Мейберри стиснул зубы и сказал: «Купи мне билет прямо сейчас!»

Глава 1054. Запуск продукта
Нью-Йорк, международный аэропорт имени Джона Ф. Кеннеди.
Двое скромных мужчин сидели в углу терминала ожидания, и у каждого из них был чемодан рядом с собой.
Если бы кто-нибудь из мира физики прошел здесь мимо, он бы сразу узнал этих двоих и попросил бы их подписи.
К сожалению, вероятность того, что кто-то узнает их, была меньше одной на тысячу.
Даже несмотря на то, что штаб-квартира ILHCRC в Шанхае проведет свой первый Саммит по исследованиям в области физики высоких энергий через несколько дней, эта вероятность не сильно увеличится.
Но опять же, благодаря этому ожидающему терминалу, в котором он был просто еще одним гражданином, Виттен наконец-то смог насладиться минутой тишины. Он мог спокойно думать о проблемах, не беспокоясь о том, что его прервут.
Рядом с Виттеном сидел Франк Вильчек, который тоже собирался на конференцию в Шанхай. Вильчек взглянул на журнал в руке Виттена и прищурился.
[Интегральная схема 3,7 ГГц на основе пленки из углеродных нанотрубок]
Какого черта?
«Когда вы заинтересовались интегральными схемами?»
Хотя Вильчек не хотел прерывать Виттена, он все же не мог не спросить из любопытства.
«Я не совсем понимаю, но выглядит интересно».
Виттен пролистал журнал и сказал: «Ожидается, что новый чип на основе графенового материала изменит представление о полупроводниках и произведет революцию в электронной промышленности… Вздох, неудивительно, что IEEE отозвал эту статью».
Несмотря на то, что он был физиком, это не означало, что он ничего не смыслил в других областях.
На самом деле, он побывал во многих странах и разговаривал со многими людьми, поэтому его знания были гораздо шире, чем у большинства людей.
Несмотря на то, что IEEE была некоммерческим профессиональным обществом, в основном состоящим из инженеров в области электротехники и вычислительной техники, это не означало, что они были свободны от влияния промышленности или даже политики.
Когда дело дошло до интегральных схем, в которых их исследовательская ценность могла быть отражена только рынком, граница между промышленностью и академическими кругами стала размытой.
Не говоря уже о том, что эта организация базировалась в Америке.

Не было никаких сомнений в том, что углеродные чипы потрясли Северную Америку… возможно, даже разрушили глобальную полупроводниковую промышленность. Такие гиганты, как Intel, имевшие сильные позиции в полупроводниковой промышленности, не допустили бы такого.
На самом деле, если бы эта технология была разработана Intel или AMD, не было бы такого сильного сопротивления этой технологии.
Но эта технология была создана компанией в середине производственной цепочки, иностранной компанией…
Не говоря уже о том, что эта компания базировалась в Китае.
Даже если бы компания базировалась в стране-союзнике США, Белый дом не был бы так любезен.
Выход из IEEE был только первым шагом. Цель состояла в том, чтобы контролировать его академическую свободу. Виттен уже мог представить, что будет дальше.
Как только битва начнется, производители полупроводников, такие как Intel, Qualcomm и AMD, создадут альянс. Они будут использовать свое влияние в отрасли, чтобы оказать давление на производственную цепочку, надеясь исключить эту технологию… Пока они сами не закончат исследование технологии.
Однако на этот раз атака IEEE явно провалилась.
Люди, которые отозвали статью профессора Лу, никогда бы не подумали, что профессор Лу создаст свой собственный журнал и снова представит свою статью, слово в слово.
Все академическое сообщество было ошеломлено его действиями.
Однако Виттен не был удивлен.
В конце концов, профессор Лу был единственным человеком, который мог противостоять Фалтингсу.
Даже у самого Виттена не хватило бы смелости и энергии спорить с упрямым немцем. . У
профессора Вильчека было задумчивое выражение лица, и он вдруг спросил: «Как вы думаете, это хорошо?»
Виттен знал, о чем спрашивал, поэтому улыбнулся и ответил: «В долгосрочной перспективе да».
"Ты так думаешь?" Вильчек сказал: «В прошлом столетии мы регулировали академическую деятельность, но теперь они меняют правила. По крайней мере, академический язык унифицирован, так что людям больше не нужно учить китайский только для того, чтобы читать газету».
Несмотря на то, что Future был двуязычным, для людей из зарубежных академических кругов единственным выходом было выучить другой язык.
Ведь академические произведения отличались от литературных произведений.
Переведенная версия последнего никогда не будет читаться лучше оригинала.
Но для первых, для тех, кто искал истину, независимо от того, была ли она переведена дилетантом или экспертом, почти невозможно было полностью отразить академическую точку зрения первоначального автора.
Более того, как только влияние Будущего достигнет таких, как Наука и Природа, это еще больше усугубит проблему языковой исключительности.
Вот что беспокоило Вильчека.
На самом деле, он был не единственным, кто думал об этом.
Люди в мире физики начали беспокоиться об этом с момента создания ILHCRC.
Виттен посмотрел на своего старого друга и небрежно улыбнулся.
Он перевернул страницу в своем выпуске Future и заговорил.
«Язык никогда не был препятствием для академического процветания. На самом деле период самого процветания европейской академии был временем, когда Европа была наиболее разделена… Это было также самое блестящее время культуры и науки.
«Что плохого в изучении другого языка? Я выучил французский за месяц, когда работал в ЦЕРНе. Несмотря на то, что я уже немолод, мне не потребуется слишком много времени, чтобы выучить другой язык… Я призываю вас попробовать немного выучить китайский. Все документы из Лунного Дворца публикуются на китайском языке. ILHCRC становится все более и более влиятельным в международном физическом сообществе. Не говоря уже о том, что лунный адронный коллайдер вот-вот будет завершен. Возможно, нам придется съездить в Шанхай больше, чем в Швейцарию и

Францию вместе взятые».
Вильчек покачал головой и сказал: «Я пытался учить китайский… Эти иероглифы слишком сложны».
«Сложным является не сам язык, а ваше подсознательное предубеждение и сопротивление новой информации», — небрежно сказал Виттен. «Часто это предубеждение мешает нам искать истину. Как и несколько столетий назад, мы по неведению верили, что мир плоский, что солнце вращается вокруг нас.
«Я помню, что однажды сказал мне мой отец. Он сказал, что наука — это идея, это также инструмент.
«Китайцы, очевидно, являются частью научных кругов, и их нельзя игнорировать. Высокомерие в наших сердцах позволило нам стать невежественными. Высокомерие порождает множество проблем и логических ошибок. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, являются проявлением этих заблуждений…»
Виттен закрыл дневник в руке и посмотрел на профессора Вильчека. Он улыбался и говорил.
— Ладно, уже почти пора садиться в самолет.
…
ILHCRC был не единственным организатором конференции в Шанхае.
Пока Виттен и его друг садились на рейс в Шанхай, два высокопоставленных чиновника из Intel, Мэйберри и Свон, приземлились в шанхайском международном аэропорту.
Реактивная задержка, Мейберри прошел через таможню и, зевая, шел по аэропорту.
Лебедь шла рядом с ним. Он нахмурился и спросил: «Запуск продукта состоится через час… Вы уверены, что с вами все в порядке?»
«Я в порядке, я просто немного… отстал от часовых поясов». Мейберри покачал ошалевшей головой и помассировал висок, когда сказал: «На самом деле, я думаю, что меня одного достаточно. Очевидно, они пытаются привлечь наше внимание. Мы можем просто игнорировать их и следовать нашему плану».
— Это верно в теории. Свон посмотрела перед собой и сказала: «Но единственный способ победить противника — это узнать о нем больше. Поскольку они достаточно самонадеянны, чтобы предоставить нам эту возможность, мы должны ею воспользоваться.
«Неважно, какой продукт они планируют представить на конференции, мы должны выяснить, где они находятся с исследованиями в области углеродных чипов».

Глава 1055. Изменение правил игры!
За кулисами.
Ван Чжэнфэй посмотрел на занятых сотрудников и вдруг улыбнулся.
«Я слышал, что вы недавно создали журнал?»
Лу Чжоу кивнул.
"Ага."
«Это называется Будущее, верно? Какое прекрасное имя!» Ван Чжэнфэй улыбнулся и сказал: «Я сказал инженерам из нашего отдела исследований и разработок, что любой, кто сможет опубликовать статью в будущем, получит вознаграждение в размере 500 000 юаней!»
Ван Чжэнфэй сделал паузу на секунду и сказал: «Это означает, что вам нужно ужесточить процесс проверки. В противном случае, когда у нашей компании закончатся деньги, мне придется попросить вас.
«Не волнуйтесь…» Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Только выдающиеся результаты исследований могут быть опубликованы в главном журнале. Например, статья профессора Ву Тяньцюня об углеродных чипах. Если это просто обычная статья об интегральных схемах… Думаю, лучше представить ее в другие электронные журналы».
Ван Чжэнфэй покачал головой и сказал: «Это… немного нелепо. Его статья полностью разрушила индустрию. Такие статьи приходят только раз в десятилетие».
Лу Чжоу: «Это просто должно быть выдающимся; это не должно разрушать отрасль.

Кроме того, мы принимаем статьи из самых разных дисциплин, поэтому обязательно будет несколько выдающихся результатов исследований».
Только в Институте перспективных исследований Цзиньлин было много проектов, которые Лу Чжоу считал достойными публикации.
В прошлом эти статьи были бы отправлены в Nature или Science, но теперь будущее, очевидно, было более приоритетным.
Что касается представлений из внешних источников, Лу Чжоу было все равно.
В конце концов, целью этого журнала было опубликовать исследование Института перспективных исследований Цзиньлина.
Время пролетело быстро, и отчет вот-вот должен был состояться.
Ван Чжэнфэй посмотрел на часы и заговорил.
«Запуск нашего продукта начнется через 15 минут. Это хорошая возможность для рекламы. Вы уверены, что не хотите сказать несколько слов?
Лу Чжоу покачал головой.
"Не интересно."
Ван Чжэнфэй улыбнулся и заговорил.
— Я забыл, такие ученые, как ты, больше не нуждаются в рекламе.
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «На самом деле это очень раздражает. Я не очень люблю появляться на публике. Я бы предпочел, чтобы эти люди обратили свое внимание на проблемы, которые я решил».
«Это может быть немного сложно, поскольку проблемы, которые вы решили, не совсем тривиальны». Ван Чжэнфэй встал со стула и сказал: «Хорошо, тогда мы просто постоим в стороне и послушаем».
Лу Чжоу встал и спросил: «Ты не собираешься говорить на сцене?»
«Я не очень хорош в публичных выступлениях, — сказал Ван Чжэнфэй. «У нас есть специальный сотрудник по продуктовой стратегии. Не говоря уже о том, что никто не любит стариков, так что такие вещи следует оставить молодежи».
Лу Чжоу неловко усмехнулся.
Несмотря на то, что Лу Чжоу считал себя красивым, он все же хотел, чтобы люди обращали внимание на то, что было внутри.
Пока они разговаривали, вошел мужчина в костюме.
Ван Чжэнфэй взглянул на вошедшего молодого человека. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Эй, позвольте мне представить вас нашему директору по стратегии продукта Шао И. ».
«Академик Лу, приятно познакомиться!» — сказал молодой человек лет тридцати. Он продолжил с искренней улыбкой на лице: «Вы можете называть меня Сяо Шао или Сяо И».
Лу Чжоу пожал ему руку и сказал: «Как звучит брат Шао?»
«О, академик Лу, вы слишком добры», — сказал Ван Чжэнфэй, похлопав Шао И по плечу. Он ободряюще посмотрел на него и сказал: «Ты готов?»
Молодой человек выпрямился и заговорил.
"Я готов!"
“Хорошая энергия!” Ван Чжэнфэй кивнул и сказал: «Иди сломай ногу».
…
Презентация продукта состоялась в Международном конгрессно-выставочном центре.
Лебедь посмотрел на переполненный выставочный центр, а также на новую серию телефонов «meta100», отображаемую на гигантском экране.
Мэйберри нахмурилась и прошептала: «Это запуск продукта или выставка?»
«Я не знаю…»
Почему-то, когда Лебедь смотрел на концепт-модель, отображаемую на экране, у него было плохое предчувствие на сердце.
Он не был уверен, откуда взялось это чувство.
Может, потому что у меня джетлаг.
Он покачал головой и оставил странную мысль позади.
С уверенной улыбкой на лице он вежливо вручил письмо-приглашение сотруднику.
В любом случае, они находились на территории своего врага. Несмотря на то, что они знали, что Huawei хочет использовать эту конференцию как способ запугать их, им все же пришлось проявить элементарную вежливость.

После того, как сотрудник ознакомился с письмом-приглашением, он подвел двух руководителей к специальному проходу, непосредственно входящему в основную зону выставочного центра.
«Пресс-конференция в зале 1, она вот-вот начнется. У вас есть VIP-места. Вы увидите свои места, когда войдете.
"Хорошо." Мэйберри кивнула сотруднику и направилась к залу 1.
Поскольку по пути сюда было много машин, когда они прибыли в зал, конференция уже началась.
Впрочем, не похоже, чтобы они сильно опоздали.
На сцене стоял энергичный молодой человек; он, вероятно, был менеджером по продукту.
Как и ожидал Свон, Huawei представила углеродный чип на этой пресс-конференции, привлекая внимание средств массовой информации и посетителей. .
Хотя он и был удивлен, он уже видел это на конференции IEEE, поэтому он не был так шокирован, как раньше.
Ему было почти немного скучно.
Он пришел сюда со своим техническим директором не для того, чтобы смотреть, как Huawei хвастается собой, и не для того, чтобы смотреть, как общественность сходит с ума без всякой причины.
Он не мог не зевнуть и задуматься, стоила ли эта поездка того. Однако слайд на экране внезапно изменился, привлекая его внимание.
С другой стороны, молодой человек на сцене говорил о скучных технических характеристиках Dragon One. Однако что-то в его презентации внезапно изменилось.
«На самом деле, большинство людей думают, что наш чип будет очень дорогим, недоступным для большинства и с ограниченным применением.
«Я признаю, что стоимость чипов на основе углерода немного выше, чем чипов на основе кремния. Это из-за цены самого материала и из-за индустриализации.
«Эти проблемы неизбежны для такой отрасли, как наша. Точно так же, как когда компьютер был впервые изобретен, он был слишком дорог для отдельных пользователей.
«Но я считаю, что эти проблемы будут решены за счет эффекта масштаба».
Шао И снова посмотрел на большой экран и сменил слайды.
Черный телефон появился у всех на глазах.
«Mete100».
В аудитории поднялось волнение.
Шао И продолжил: «Я думаю, вы все уже видели это в главном выставочном центре».
«На этот раз наш прорыв не в камере или дизайне, а в самом чипе.
«По сравнению с метасерией телефонов, в mete100 используются новые чипы Dragon One. С уменьшением толщины на 1 мм и снижением веса на 13%…
«И все это сделано без ущерба для производительности мобильного телефона… На самом деле, производительность улучшилась!»
Все в зале, включая Свон и Мейберри, выглядели потрясенными.
Уменьшил толщину на 1мм!
Без ущерба для производительности?!
Мэйберри недоверчиво сказал: «Как это возможно!»
Мейберри вдруг о чем-то подумал и пробормотал: «Нет, невозможно…»
Это из-за теплорассеивающих свойств углеродных чипов?!
Или потребляемая мощность 20 Вт?!
Тепловыделение было проблемой любого микроэлектронного устройства. Вообще говоря, решения производителей проблемы отвода тепла мобильных телефонов заключались в установке графитового теплопроводящего листа под процессор или добавлении слоя теплоотводящего геля. В более энергоемких телефонах будут добавлены трубки отвода тепла.
Однако эти решения не были нужны для углеродных чипов.
Низкое энергопотребление углеродного чипа в сочетании с его физическими свойствами означало, что он не требовал дополнительных материалов для отвода тепла.

Шао И улыбнулся и сказал.
«Мы должны поблагодарить Институт перспективных исследований Цзиньлин, а также Исследовательский центр микроэлектроники Китайской академии наук. Как я уже говорил в начале, углеродные чипы произведут революцию в электронной промышленности!
«Благодаря превосходным физическим свойствам углеродных материалов нашим инженерам не приходится искать компромисс между производительностью и рассеиванием тепла.
«Объединив mete100 с нашей серией чипов Dragon, мы создали уникальный телефон, которого мир еще не видел!»
Молодой директор по продуктовой стратегии улыбнулся, наслаждаясь энергичной атмосферой.
«От имени Huawei я хотел бы сделать несколько объявлений!
«В течение трех лет наша серия чипов Dragon будет использоваться во всех моделях мобильных телефонов Huawei для полного обновления нашей технологии чипов!
«Не только телефоны, все роутеры тоже будут обновлены новыми чипами!»
Слайды на экране проектора начали меняться.
Слайды начали показывать концепции mete100, планшетов, носимых интеллектуальных устройств и даже освещения, безопасности, очистки и других устройств IoT.
Благодаря поддержке технологии 5G все смарт-устройства будут подключены к Интернету.
Появление чипов на основе углерода означало безграничное воображение.
Свон съежился в кресле, глядя на слайды на экране.
Он был в ужасе.
Наконец-то он понял, почему Huawei был таким бесстрашным.
Их настоящим козырем были вовсе не углеродные чипы!
Это должно было внедрить углеродные чипы во всю производственную цепочку, от телефонов до компьютеров!
Его пальцы начали дрожать.
Внезапно ему в голову пришла ужасная мысль.
Будь то Intel, Qualcomm или AMD, причина, по которой эти традиционные полупроводниковые гиганты могли обойти антимонопольное законодательство путем создания альянса, заключалась в том, что вся отрасль была построена вокруг них.
Независимо от восходящей и нисходящей отраслевой цепочки, пока отрасль, на создание которой они потратили десятилетия, все еще существовала, они могли сидеть сложа руки и отдыхать на вершине пирамиды, улыбаясь своей прибыли.
Но теперь Huawei бросала вызов их положению на вершине пирамиды…
Huawei не была ни львом, ни вооруженным охотником…
С самого начала у них не было планов сражаться с кремниевыми гигантами.
Их настоящим мотивом было изменить правила игры…

Глава 1056. Живая демонстрация
На презентации чипов серии Huawei Dragon произошёл настоящий фурор.
Воспользовавшись атмосферой, перед всей аудиторией, представителями СМИ и другими участниками директор Huawei по продуктовой стратегии объявил, что будет живая демонстрация.
Сотрудники принесли на сцену два мобильных телефона и положили их на сценический столик.
Одним из них был концептуальный телефон mete100 с 28-нм чипом процессора Dragon One, а другим — mete30 с 16-нм процессором FinFET чипом Kirin950.
С помощью двух сотрудников на двух мобильных телефонах началась демонстрация игры.
Мобильные экраны вскоре были отображены на экране проектора.
Благодаря большому изображению на экране проектора зрители могли ясно видеть, что вычислительная мощность кремниевого процессора достигает своего предела. Изображение на мобильном телефоне с кремниевым чипом стало отставать, так как температура чипа продолжала расти.

С другой стороны, mete100 с углеродным чипом был крут как огурец. Не только игровая графика продолжала улучшаться, но и частота кадров стабильно поддерживалась на уровне 60 кадров в секунду. Аудитория была ошеломлена.
Более того, судя по графикам температуры, несмотря на то, что температура поверхности mete100 увеличилась, температура процессора все еще оставалась в пределах нормальных рабочих температур.
Не было никаких сомнений в том, что углерод на основе лучше.
Это уже не были спецификации на бумаге, телефоны были прямо перед ними.
Несмотря на то, что Мэйберри не верил, факты стояли прямо перед ним. Мэйберри наконец осознал серьезность ситуации.
На самом деле, по его мнению, они уже проиграли.
Сидевший рядом с ним генеральный директор Intel Свон тоже был потрясен.
Однако, в отличие от Мэйберри, он глубоко вздохнул и смог сохранять спокойствие.
Он посмотрел на сцену и вдруг заговорил.
— Кстати говоря… —
услышала Мэйберри Свон и дрожащим голосом произнесла: — Ага, что?
«Вы заметили, что…» Свон оглядела зал и на секунду замолчала. «Здесь нет никого из Qualcomm».
Мейберри на секунду остановилась и тоже оглядела зал.
Вскоре он заметил то же самое.
«… Здесь нет не только Qualcomm, но и AMD. Подождите секунду, кроме их сотрудников, нет ни одной другой полупроводниковой компании… Кажется, мы единственная американская полупроводниковая компания, которую пригласили».
Лебедь вдруг был заинтригован.
Если бы это была всего лишь тактика запугивания, не было бы причин приглашать только их.
Если бы эту технологию разработала компания Intel, они без колебаний пригласили бы своих «друзей», таких как AMD, Apple и Samsung, на запуск продукта.
Будут ли другие компании присутствовать на запуске продукта, зависело от них.
Поэтому Huawei пригласила Intel не только для того, чтобы запугать Intel.
По крайней мере, это не было основной причиной.
Следовательно, причина может быть только одна. .
Через десять минут запуск продукта почти подошёл к концу. Свон глубоко вздохнула и заговорила.
— Тебе следует вернуться в отель.
Мейберри посмотрела на Свон и спросила: «А ты?»
Лебедь говорил.
— Я собираюсь поговорить с их боссом.
…
После демонстрации производительности процессора была проведена проверка стабильности чипа с использованием стандартного метода аппроксимации числа пи.
Два сотрудника одновременно начали тестирование программного обеспечения Superπ на двух мобильных телефонах. Основная функция этого программного обеспечения заключалась в использовании арифметики с плавающей запятой центрального процессора для аппроксимации значения числа пи. Это широко использовалось в качестве теста стабильности процессора и вычислительных способностей.
Как все и ожидали, мощный mete100 в очередной раз уничтожил контрольную группу чипов на основе кремния.
В то время как запуск продукта все еще продолжался, за пределами места проведения конференции возникла суматоха.
Несмотря на то, что большинство посетителей не смогли попасть на конференцию, они смогли увидеть телефон mete100 через большой экран в выставочном зале.
Когда они увидели две фотографии рядом, одну с низкой графикой и одну с более высокой графикой, туристы не могли не изобразить удивление.
«Это… ГТА?»
«Не думайте… Думайте, это просто демонстрационная программа».
«Трахни меня! Встроенный графический процессор на этом телефоне никак не может

справиться с таким уровнем графики? Это должно быть видео, только компьютеры могут справиться с таким уровнем графики».
«Вы же знаете, какие эти концептуальные телефоны, они должны лгать!»
«Не обязательно, я слышал, что они используют новейшие чипы на основе углерода. Я слышал, что это намного лучше, чем кремниевые чипы, возможно, это возможно».
«Я не верю в это, Huawei такой сумасшедший?»
«Похоже, что чип был сделан Институтом перспективных исследований Цзиньлин… Я читал эту статью, Лу Чжоу — соответствующий автор, возможно, именно он руководил этим проектом».
«Бог Лу стоит за этим? Хорошо… Тогда я могу в это поверить.
Кто-то достал свой телефон и записал большой экран, выложив в интернет.
Даже во время записи разница в качестве графики была очевидна как божий день.
По мере того как новости распространялись в Интернете, дискуссии о чипе Dragon и смартфонах mete100 следовали одна за другой, быстро набирая обороты на основных медиа-платформах.
Китайские форумы мобильных телефонов также начали обсуждать mete100.
Что касается технических характеристик телефона, то он был настоящим монстром.
Несмотря на то, что это была всего лишь «концепция», она сокрушила современные мобильные телефоны во всех категориях.
Люди были удивлены, узнав, что Huawei теперь также является полупроводниковой компанией.
Ажиотаж вокруг невыпущенного мобильного телефона и углеродных технологий начал нарастать…

Глава 1057: Бедный IEEE
Потребители, очевидно, были не единственными, кто был ошеломлен запуском этого продукта.
Прямая трансляция уже была загружена на веб-сайт Huawei и различные платформы СМИ.
Люди были удивлены, увидев, что углеродные чипы на самом деле были настоящими, и профессор Лу не просто шутил с ними. Это напомнило им о статье IEEE, которая была отозвана некоторое время назад.
Очевидно, что данные в газете не были сфальсифицированы.
Внезапно IEEE оказался в неловком положении.
Ложный отзыв статьи и заявление о нарушении академических норм было нарушением академической свободы и проявлением академического обмана.
Если выход будет единогласно одобрен высшим руководством IEEE, влияние запуска продукта Huawei нанесет огромный удар по репутации IEEE в области электроники, вычислительной техники и электротехники…
Многие китайские университеты, такие как Университет Яна и Шуйму , а также десятки профессоров и ученых объявили о своем выходе из организации IEEE. Они также публично осудили это серьезное нарушение академической свободы.
С другой стороны, Центр документации и информации Китайской академии наук быстро отреагировал снижением рейтинга журнала IEEE, сославшись на такие причины, как «академическая коррупция».
Несмотря на то, что IEEE быстро попытался прояснить этот вопрос, заявив, что «отзыв был решением в соответствии с законодательством США» и это было «индивидуальное решение, принятое директором комитета». Более того, они заявили, что серьезно расследуют этот вопрос. Однако ситуацию уже было не исправить.
Статьи, которые были отозваны, не могли быть опубликованы снова.
Даже если бы они были готовы опубликовать статью, Лу Чжоу не позволил бы им…
…
На самом деле, IEEE повезло по сравнению с людьми, организовавшими отзыв.
В конце концов, несмотря на то, что IEEE столкнулся с кризисом общественной

репутации, а их авторитет и влияние сильно уменьшились, они были далеки от гибели.
Однако союзы полупроводниковой промышленности, которые дали указание IEEE отозвать статью, висели на волоске.
Штаб-квартира Qualcomm.
Кабинет председателя.
После того, как группа руководителей посмотрела видео о запуске продукта, их прошиб холодный пот. Даже после долгого обсуждения они не смогли сформулировать ни одной хорошей идеи.
— …Единственный способ — лоббировать Конгресс и запретить их патенты во имя национальной безопасности, и попросить наших союзников…
Когда Джейкобс услышал предложение своего секретаря, пар вырвался из его головы, когда он зарычал.
"Ты не в своем уме? Вы действительно думаете, что Конгресс это примет? Не говоря уже о том, что мы пострадаем от этого!»
Секретарь говорил дрожащим голосом.
«Черт! Что нам теперь делать?"
Столкнувшись с разъяренным председателем, кабинет молчал.
Джейкобс был не единственным, кто хотел знать, что происходит.
Все в Qualcomm хотели знать, что им следует делать.
Однако, судя по текущей ситуации, ситуация, в которой они оказались, была неразрешимой. Столкнувшись с инновационной технологией углеродных чипов, кремниевые чипы оказались тонущим кораблем. Экосистема, которую они построили вокруг кремниевых чипов, была на грани разрушения.
На самом деле, для них может быть хорошим выбором вместо этого исследовать технологию углеродных чипов.
Однако это было гораздо сложнее, чем казалось.
Согласно статье, опубликованной профессором Лу в «Future», в углеродном чипе использовался графеновый материал серии «SG», улучшенная версия сверхпроводящего материала, используемого в катушках управляемых термоядерных магнитов.
Забудьте о создании углеродных чипов, они даже не смогли найти промышленный метод синтеза материалов SG. Сверхпроводящие магниты на термоядерной электростанции в Калифорнии должны были использовать материалы SG, импортированные из Китая.
Несмотря на то, что все в Qualcomm верили, что в конечном итоге освоят технологию углеродных чипов, никто не знал, сколько времени это займет.
Внезапно тишина в кабинете нарушилась.
Дерек Вакер, главный инженер, который стоял, прислонившись к столу, скрестив руки на груди, вдруг сказал: «На самом деле углеродный чип оказывает минимальное влияние на наш бизнес».
, что Джейкобс сказал: «Я уже это знаю».
Все знали, что самым прибыльным отделом Qualcomm был их бизнес по лицензированию патентов. В отличие от Intel, Samsung и TSMC, которые сами производили и исследовали чипы, Qualcomm не нужно было беспокоиться о том, что их продукты будут упразднены.
Что это значило для них тогда?
Их патенты в области связи могут какое-то время сохраняться, но что дальше?
После обновления технологии чипов рано или поздно коммуникационные технологии тоже не отставали. Когда углеродные чипы захватили рынок, худшие кошмары Qualcomm стали реальностью.
«Вы неправильно поняли…» Вакер посмотрел на Джейкобса и сказал: «Я имею в виду, если углеродные чипы — это действительно будущее, почему мы должны бороться с этим?»
«Им нужно три года, чтобы позволить чипам Dragon проникнуть в производственную цепочку, но это означает, что у нас есть три года, чтобы измениться и адаптироваться».
Брови Джейкобса нахмурились, словно он вдруг о чем-то подумал. Он говорил низким и неуверенным голосом.
«… Так что ты имеешь в виду?»
— Возможно, мы сможем поговорить с китайцами.

Вакер сделал паузу на секунду и сказал: «Я не говорю, что мы должны сдаться. Рынок огромен, и Huawei не сможет захватить его весь, даже если захочет… Китай не сможет его поддержать. Это будет долгая битва. Даже если мы в итоге проиграем, они не получат от этого большой выгоды».
Торговля означала беспроигрышную ситуацию для обеих сторон, а дерево не могло выжить без своих ветвей и листьев.
Однако была одна вещь, о которой Qualcomm не подумала.
Дело в том, что углеродные чипы были основной частью бизнес-модели Huawei, а также основной частью всей экосистемы.
Это была одна из причин, по которой они запустили продукт.
Несмотря на то, что Qualcomm не хотела этого признавать, лучшим вариантом для выживания было сдаться и попытаться спасти свои оставшиеся шахматные фигуры.
Хоть это и дорого им обошлось, но если бы они попытались удержаться на этом тонущем корабле, то рано или поздно утонули бы.
Джейкобс знал, что Вакер скажет это. Его глаза загорелись, когда он говорил.
«… Вы хотите, чтобы я поговорил с Huawei наедине? Это означает, что мы предаем наших союзников в отрасли».
Увидев, как Джейкобс пинает мяч самому себе, Вакер вздохнул и заговорил.
«Выходи, Джейкобс, посмотри, что произошло после запуска продукта. Как вы думаете, наши союзники действительно могут дать отпор? Даже у Intel нет шансов. Вместо того, чтобы погибнуть, лучше перепрыгнуть на другую сторону и выжить.
«Кроме того, я слышал, что Свон была на презентации продукта! Почему приглашены только они? Или вы тоже получили приглашение, но решили не ехать?»
В офисе снова замолчали.
Увидев, что Джейкобс не ответил, Вакер уже знал ответ. Он стоял в стороне и молча ждал.
Он знал, что Джейкобс разделяет его точку зрения.
Однако принять такое решение никогда не было легко.
После некоторого молчания Джейкобс кивнул и заговорил.
"… Я понимаю."
Вакер почувствовал облегчение, но, выйдя за дверь, не мог не вздохнуть.
Это был крах их альянса полупроводниковой промышленности.
Их время уже ушло.
Это было трудное решение, но Вакер не хотел, чтобы работа всей его жизни пропала даром.
Им просто нужно было выжить.

Глава 1058: открытие новых достижений
[Поздравляем, Пользователь, с разблокировкой скрытого достижения «Прошлое».]
[Описание: Даже если старомодные люди пытаются сопротивляться, столкнувшись с новыми технологиями, большинство людей в конечном итоге догонят время.]
[Достижение: Один удачный розыгрыш, 100 000 очков инженерного опыта, 5 000 общих очков.]
Лу Чжоу был на сенсационной конференции по запуску продукта. Он заколебался на секунду, когда увидел, что голубое диалоговое окно внезапно появилось в его поле зрения.
Системные награды?
Не колеблясь, он откинулся на спинку стула и прошептал «система». Вскоре после этого его сознание было перенесено в системное пространство.
Честно говоря, эти скрытые достижения сбивали с толку.
Лу Чжоу все еще не знал, что вызвало достижение.
Логически говоря, из всех его научных разработок углеродный чип точно не был самым впечатляющим.
Не говоря уже о том, что он давно занимался только теоретическими работами по изолятору Мотта, а также по промышленному методу синтеза СГ-1.
Однако по какой-то причине сработало скрытое системное достижение.

Подождите…
Лу Чжоу внезапно пришла в голову идея.
Может быть, это способ системы вести меня?
Точно так же, как в Принстоне, система направила меня, чтобы помочь Вере с гипотезой Коллатца…
Конечно, другая возможность заключалась в том, что он совершил крупный научный прорыв, который в противном случае был бы миссией системы.
Все это было просто гипотезой; у него не было возможности узнать ответ.
Лу Чжоу почувствовал головную боль.
Неужели эта чертова система не может просто сказать мне, что происходит?
К тому же Память Бездны сводит меня с ума…
Лу Чжоу покачал головой и нажал кнопку счастливого розыгрыша. После того, как он посмотрел на всплывающее окно «Планшет памяти 30х», он закрыл панель счастливого розыгрыша.
Таблетка памяти была для него бесполезна, даже не так полезна, как энергетическое лекарство.
Стотысячный инженерный опыт был вполне удовлетворительным. Прямо сейчас он был на шестом уровне инженерного дела, где ему нужно было шестьсот тысяч, чтобы поднять уровень. Было нереально полагаться на скрытые достижения для повышения уровня.
Единственное, что его удивило, так это 5000 общих баллов.
Добавляя к своим сохраненным очкам, у него было почти 30 000 общих очков.
Лу Чжоу размышлял о том, как использовать очки. Он не сможет повысить уровень своих других дисциплин, пока не решит единую теорию алгебры и геометрии.
Поэтому было бы неплохо потратить общие очки на технологии, которые были интересны, но у него не было времени на исследования.
На что мне их потратить?
Эмм…
Лу Чжоу не смог придумать идею. В конце концов, он покачал головой.
К черту, я просто спрошу мнение Чен Юшаня.
После того, как Лу Чжоу покинул системное пространство, он открыл глаза и вернулся к конференции.
Запуск продукта уже завершился. Лу Чжоу посмотрел на толпу, которая начала покидать зал. Он кивнул Ван Пэну и пошел к выходу.
Пока толпа покидала зал, к нему с вежливой улыбкой на лице подошла сотрудница с короткой стрижкой.
«Здравствуйте, академик Лу».
Лу Чжоу посмотрел на ее карточку с именем и не узнал ее.
Лу Чжоу задавался вопросом, почему она вдруг остановила его.
"Я могу вам помочь?"
Женский персонал: «Вот в чем дело, я руковожу оргкомитетом по запуску продукта. Из-за некоторых изменений в маршруте генеральный директор Ван отправился на встречу. ОН специально попросил меня сопровождать вас…»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «О, все в порядке, вам не обязательно оставаться здесь, я могу просто вернуться в отель».
«Н-но…»
Лу Чжоу посмотрел на женщину и быстро кое-что понял, поэтому он улыбнулся и ответил: «Не волнуйтесь, я просто не люблю беспокоить других. Генеральный директор Ван знает об этом, поэтому я уверен, что он понимает».
С тех пор, как появились новости об углеродном чипе, Huawei вышла на пик популярности. .
Не только гигантские полупроводниковые компании уделяли пристальное внимание этой технологии, но и производители электроники.
Были также переговоры на государственном уровне.
Генеральный директор Ван собирался иметь напряженный год.
Лу Чжоу любил одиночество.
Женский персонал больше не настаивал. Она неохотно кивнула и заговорила.
«О… Хорошо, если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, свяжитесь с нами».
Она поклонилась Лу Чжоу, который потерял дар речи, затем развернулась и вышла из выставочного зала.

Лу Чжоу посмотрел на ее уход и покачал головой.
«Сотрудники Huawei слишком милые».
Ван Пэн улыбнулся и заговорил.
— В конце концов, ты их босс.
"Нет. мы партнеры. Я не занимаюсь благотворительностью, и они мне ничего не должны», — сказал Лу Чжоу.
Ван Пэн улыбнулся и не ответил.
Некоторые вещи не нужно было говорить.
Голос был слышен издалека.
«Подождите секунду, академик Лу!»
Лу Чжоу остановился и оглянулся.
Он увидел мужчину лет под тридцать, в костюме, с аккуратно причесанными волосами, который махал ему рукой.
Ван Пэн увидел незнакомое лицо, идущее издалека. Он сунул руки в карманы и встретился взглядом со своим коллегой, стоявшим в толпе.
Мужчина чувствовал, что за ним наблюдают, поэтому замедлил шаги и подошел.
— Какая честь познакомиться с вами.
Лу Чжоу посмотрел на мужчину и сказал: «… А ты?»
— О, я забыл представиться. Мужчина достал визитку и сказал: «Я Е Нан, это моя визитка».
Лу Чжоу мельком взглянул на свою визитную карточку.
Венчурный капитал Ифан?
Никогда не слышал о них раньше.
Он только слышал об Yifeng Real Estate, известной компании из Шанхая.
Человек по имени Е Нан быстро заговорил.
«Мы встретились на саммите высокотехнологичных инноваций и инвестиций, но вы уехали в спешке. Очень жаль, что… —
Лу Чжоу кашлянул и прервал его: — Что тебе нужно?
Е Нань неловко улыбнулась и сказала: «Ничего особенного… Я просто хочу поговорить с тобой».
Лу Чжоу выглядел так, будто хотел отказаться, поэтому Е Нань быстро добавила: «Всего пять минут, это не займет слишком много времени».
Лу Чжоу собирался вежливо отвергнуть его, но, видя, насколько он искренен, Лу Чжоу кивнул.
"Тогда ладно."
Е Нань выглядела восторженной, когда он говорил.
«Здесь рядом есть хорошее кафе, недалеко от конференц-центра. Я всегда беру кофе каждый раз, когда прихожу сюда. Пойдем выпьем там кофе, мое угощение.
Ван Пэн вдруг спросил: «Как называется это кафе?»
Е Нань сказала: «92 градуса… Это всего в ста метрах отсюда».
Ван Пэн кивнул и ничего не сказал.
Е Нань была в растерянности, поэтому Лу Чжоу улыбнулась и заговорила.
— Надеюсь, вы не возражаете, это его работа.
Е Нань: «…?»

Глава 1059. Кто, по-вашему, я такой?
Название кафе называлось 92 градуса, и располагалось оно на углу улицы недалеко от конференц-центра.
Поблизости не было большого движения, и обстановка кафе была довольно элегантной. Растения, свисающие с потолка, напоминали джунгли.
«… Молотый кофе погружают в воду температурой от 91 до 94 градусов. Эта температура позволяет добиться максимальной экстракции аромата. Если температура ниже этой, кофе становится кислым и кислым, если вода близка к кипению, вкус становится древесным и жженым. Это магия спешиэлти кофе третьей волны».
Лу Чжоу: «Я не знаю, что это значит, но ладно».
Е Нань улыбнулась и сказала: «Не беспокойся, я покажу тебе все. Можете ли вы

сказать мне, какой кофе вы обычно пьете?»
Лу Чжоу не был заинтересован в разговоре о кофе, поэтому он небрежно сказал: «Все, что содержит кофеин, только растворимый».
"… Мгновенный?" Е Нань была ошеломлена. Он кашлянул и сказал: «Инстант… у него уникальный кофейный вкус. Как правило, любители растворимого кофе предпочитают более темную обжарку… —
Лу Чжоу посмотрел на Е Нань и улыбнулся.
Я понятия не имею, о чем говорит этот парень.
Е Нань напомнила Лу Чжоу людей, которых не интересовали ученые, а интересовали только деньги.
«Мне просто нравится жить простой жизнью, я не люблю тратить время на скучные подробности…» Лу Чжоу посмотрел на бариста и вежливо сказал: «Можно мне мокко, пожалуйста?»
"Да сэр."
Бариста кивнул и записал заказ Лу Чжоу.
Внезапно телефон Лу Чжоу зазвонил.
«Позвольте мне взять это».
Е Нань посмотрела на Лу Чжоу и быстро заговорила.
«Конечно, давай… Эм, я буду кофе со льдом в японском стиле».
"Да сэр."
Бариста улыбнулась и направилась к эспрессо-машине.
После того, как Е Нань несколько минут подождала у стола с чашками кофе, Лу Чжоу вернулся снаружи.
Е Нань тепло улыбнулась и спросила: «Итак, кто это был?»
«Люди из Инженерной академии».
Е Нань сказала: «Это срочно?»
Лу Чжоу небрежно сказал: «Не совсем, это кто-то, связанный с IEEE, спрашивает меня о чем-то, не знаю, как они получили номер моего мобильного».
Е Нань залилась потом.
Это не срочно?
Вы можете так не думать, но я уверен, что они сходят с ума.
Однако, поскольку он был китайцем, он не мог симпатизировать IEEE, иностранной организации.
В лучшем случае он был удивлен.
Он не знал, что у профессора Лу, которого часто называют легкомысленным, была темная сторона.
Е Нань знала, что это тот, кого он не должен оскорблять.
Лу Чжоу сделал глоток кофе и спросил: «Итак, зачем мы здесь?»
"О верно."
Е Нань понял, что у него всего пять минут, поэтому сразу же начал говорить.
«… Запуск продукта Huawei только что вдохновил меня. Стратегия по захвату Интернета вещей действительно нашла отклик у меня!»
Е Нан сделал глоток кофе и заговорил.
«Я чувствую, что уже вижу в уме, куда следует вложить следующие инвестиции!»
Лу Чжоу не знал, с чем это связано, но все же из вежливости спросил: «Где?»
"Компьютерные сети! Будь то Интернет или Интернет вещей, будущее за технологиями, которые объединят всех нас!»
Лу Чжоу: «…»
У этого парня…
Мозг поврежден?
2022 год, ради бога! Может быть, это было актуально три десятилетия назад.
Мужчина подумал, что Лу Чжоу был тронут, поэтому самодовольно продолжил: «Конечно, я говорю в общих чертах, но в этом суть.
«Я думал об этом последние несколько дней. Я просматривал всевозможные отчеты о передовых исследованиях и выпусках коммерческих продуктов, но так и не смог найти ни одной хорошей идеи.
«Это было до сих пор, когда директор Huawei по стратегии продуктов не рассказал о прорывах в умных домах, умных носимых устройствах и технологиях, улучшающих реальность. Я вдруг кое-что понял».

Увидев, как Е Нань снова остановился, Лу Чжоу был немного раздражен, но все же спросил: «Что ты понял?»
«Вы видели фильм под названием «Первому игроку приготовиться»?»
Лу Чжоу: «…?»
Е Нань говорила с волнением.
— Все в порядке, я могу объяснить вам сюжет.
Увидев, как взволнована Е Нань, у Лу Чжоу заболела голова, и он сказал: «Подожди, нет, просто перейди к делу».
Е Нан сказала: «VR! Это то, чего не хватает Huawei! Вот куда, я думаю, должны идти инвестиции!»
«То, что они ничего не объявили, не означает, что они это проигнорировали. Может быть, они не думали, что это было достаточно достойным упоминания. Кроме того, виртуальная реальность существует уже много лет».
Несмотря на то, что Лу Чжоу не занимался виртуальной реальностью, он все же немного знал об этом. Тогда «небольшая компания» создала VR-устройство, затем, когда пришло время обнародовать его…
Несмотря на это, сейчас был 2022 год, VR не была новой концепцией.
Е Нан с тревогой сказала: «Я не говорю о такой виртуальной реальности! Дизайн шлема - хлам! Я говорю об истинном ощущении виртуальной реальности!
«Углеродные чипы значительно улучшают производительность процессора, верно? Смогут ли углеродные чипы справиться с виртуальной реальностью в «Первом игроке приготовиться»?»
Лу Чжоу сделал глоток кофе и поставил чашку. Он сказал: «Я примерно понимаю, что вы имеете в виду. Вы предлагаете напрямую подключить компьютер к нерву и имитировать электрические нервные сигналы, поступающие в мозг… Это правильно?
Е Нань взволнованно сказала: «Да!»
Лу Чжоу посмотрел, насколько уверенной была Е Нань, и вздохнул. Затем он сказал: «Я должен напомнить вам, что углеродный чип не является решением всех проблем электротехники. Виртуальная реальность, о которой вы говорили, — это не просто вопрос вычислительной мощности… —
Е Нан тут же сказала: — У меня есть деньги, я могу инвестировать! Я могу инвестировать сотни миллионов юаней! Если мы создадим эту технологию, мы станем самыми богатыми людьми в мире! У Amazon нет шансов».
Лу Чжоу: «…»
Как ты думаешь, кто я такой?
Лу Чжоу мог сказать, что Е Нань, вероятно, унаследовал большую часть своего состояния от своих родителей, а он был из тех людей, которые тратят впустую деньги своих родителей.
Мало того, Йе Нан даже создал компанию венчурного капитала, чтобы тратить деньги своих родителей.
Возможно, у Е Нань действительно было хорошее зрение, но Лу Чжоу чувствовал, что у него несколько расшатанных гаек.
«Есть вещи, которые не могут решить деньги».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и заговорил.
— Кроме того, ты действительно думаешь, что мне нужны твои деньги?
Е Нань вдруг вспомнил о слухах об East Asia Energy, которые ходили в инвестиционном поле, и смущенно почесал затылок.
— Эм… наверное, нет.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
Теория убывающей отдачи применяется не только в области экономики, но и в области научных исследований. Для передовых научных исследований наличие слишком большого количества денег, которые некуда потратить, часто может вызывать разочарование.
Однако упомянутое им оборудование виртуальной реальности заинтриговало Лу Чжоу.
Конечно, его интересовала сама технология, а не исследования, лежащие в ее основе.
Что, если я действительно смогу перенести свое сознание в компьютер…
Лу Чжоу посмотрел на время на своих часах и допил свою чашку кофе. Он встал и

заговорил.
«Пять минут истекли.
«Что касается вещей, о которых вы говорили, меня это интересует, но, к сожалению, я не могу вам помочь.
— Но если у меня появятся новые идеи, я позвоню тебе.
Е Нань встала и заговорила.
"Пожалуйста, сделай."
Лу Чжоу кивнул и попрощался.
После того, как он вышел из кафе, Ван Пэн уже ждал его на стоянке.
Лу Чжоу достал телефон и пошел к своей машине.
«Сяо Ай, скачай для меня Ready Player One».
Вскоре после этого всплыл текстовый пузырь.
[Хорошо, Мастер! φ(≧ω≦*)]

Глава 1060: Наши Чипы Дракона
Сегодня был худший день для Свона на посту генерального директора Intel.
На самом деле дело было не только в нем, это был худший день для Intel за последнее столетие.
В свое время Научно-исследовательский институт СБИС, созданный совместно ведущими японскими полупроводниковыми компаниями, доминировал на рынке Северной Америки со своими дешевыми и надежными чипами 64k. Повышение цены на чипсы с 26 до 5 долларов. Даже тогда американцы не чувствовали такого отчаяния, как сейчас.
Тогда у них еще была сила, чтобы дать отпор.
И теперь у их самой гордой технологии не было шансов против углеродных чипов.
Жадные руководители, сидевшие за столом для совещаний, побледнели.
Однако, несмотря на то, что это было болезненно, когда Свон вышел из конференц-зала, он почувствовал, что с его плеч свалилась гора. Он чувствовал себя совершенно расслабленным.
По крайней мере, это означало, что им не придется обращаться за защитой от банкротства.
Мэйберри увидела, как Свон вышла из конференц-зала, и тут же спросила: «Ну, как все прошло?»
Мэйберри оказалась в затруднительном положении.
В конце концов, это повлияет на то, сможет ли он остаться техническим директором.
Не было никаких сомнений в том, что он был экспертом в области интегральных схем, поскольку он стал техническим директором благодаря своим способностям.
Однако кремниевые интегральные схемы оказались под угрозой уничтожения, а он стоял на тонком льду…
«…Я не хочу об этом говорить».
Свон непонимающе посмотрела на Мейберри и заговорила.
«Я просто хочу пойти куда-нибудь один.
— Тогда, может быть, выпьем.
Глядя на Лебедя, идущего по коридору, Мейберри был немного ошеломлен.
Это был первый раз, когда он увидел мистера Свона, который всегда оставался спокойным и собранным, выглядел таким усталым и побежденным…
…
Не было никакого смысла заставлять Intel закрыть свои двери.
Если не считать политических рисков и того факта, что это затруднит условия свободной торговли, это не лучшая идея с точки зрения развития рынка.
Пока в США был спрос на интегральные схемы, даже если Intel упадет, ее место займет другая полупроводниковая компания.
Несмотря на то, что Huawei выиграла эту битву, они знали, что американская полупроводниковая промышленность по-прежнему сильна.
Вместо того, чтобы позволить другой компании занять базу Intel, что создало бы

новую конкуренцию, в их интересах было сохранить Intel.
В конце концов, если Intel действительно обанкротится, если компания с сотнями миллионов капитала, поддерживаемая MIT и Уолл-Стрит, захватит лаборатории Intel, ситуация станет проблемной.
Старый, больной слон был в большей безопасности, чем стая молодых голодных волков. Наличие слона в экосистеме может предотвратить вторжение новых животных.
Конечно, если слон не сможет выжить сам по себе, его в конце концов съедят голодные волки… Отель «
Риверсайд».
В этом вековом пятизвездочном отеле шел банкет.
Точнее говоря, праздничная вечеринка.
Чтобы отпраздновать успех конференции по запуску продукта, компания Huawei забронировала весь отель на три дня. Похоже, они планировали совместить банкет с полугодовым отчетным собранием.
Ван Чжэнфэй и Лу Чжоу сидели за столом. Ван Чжэнфэй заговорил с азиатским румянцем на лице.
«Вы планируете вернуться в Цзиньлин завтра?»
Лу Чжоу сказал: «Вероятно, завтра в ILHCRC состоится собрание, на которое я должен пойти».
Несмотря на то, что Ло Вэньсюань возглавлял ILHCRC, Лу Чжоу по-прежнему оставался председателем. Другие участники задавали бы вопросы, если бы он не присутствовал на такой встрече высокого уровня.
Когда ILHCRC был впервые создан, были некоторые жалобы на то, что председатель правления избирается без голосования.
Если бы Китай не был единственной страной в мире, способной построить лунный коллайдер, другие страны могли бы уже покинуть ILHCRC.
— Лунный адронный коллайдер?
"Ага."
Ван Чжэнфэй сказал: «У вас, молодых людей, столько энергии, что я не могу представить, сколько у вас работы».
Лу Чжоу был главным конструктором Комитета по лунной орбите, председателем ILHCRC.
Не говоря уже о его работе в Университете Цзинь Лин и в Институте перспективных исследований Цзиньлин.
Если бы это был кто-то другой на месте Лу Чжоу, у них даже не было бы времени поесть.
«На самом деле все не так уж и плохо, мне не нужно много делать, кроме исследований. Я не чувствую усталости, когда занимаюсь любимым делом». Лу Чжоу выпил шампанского и вдруг кое-что вспомнил. Он спросил: «Кстати говоря, вы говорили с Intel?»
«Да», — сказал Ван Чжэнфэй. «После запуска продукта ко мне подбежал их генеральный директор».
На самом деле это был не просто генеральный директор, с ним связались пять американских полупроводниковых компаний, включая Qualcomm.
Очевидно, что этот отраслевой альянс не был таким «союзным», как они утверждали.
Лу Чжоу сказал: «Можете ли вы рассказать мне, о чем вы говорили?»
Ван Чжэнфэй улыбнулся и поднял три пальца.
«Две гарантии, одно соглашение».
Лу Чжоу поднял брови; он был заинтригован.
После того, как появились углеродные чипы, шаговый станок, который использовался для производства кремниевых чипов, стал бесполезным металлом.
Предположительно, сотрудничество между Intel и Huawei было связано с тем, что у Intel все еще были карты в рукаве.
Хотя Лу Чжоу не интересовался бизнесом, ему было любопытно, какие карты есть у Intel.
— В обмен на что?
«Для рынка Северной Америки!»

Лу Чжоу на секунду остановился и улыбнулся.
«Похоже, на этот раз мы выиграли по-крупному».
Ван Чжэнфэй улыбнулся и заговорил.
«Выиграл по-крупному? Я бы так сказал!
Он поднял свой стакан в сторону Лу Чжоу.
«Это все благодаря твоим драконьим фишкам! Ваше здоровье!"
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
«Приветствуем наши чипсы Dragon».

Глава 1061: Самый Большой Фанат
Университет Цзинь Лин.
Офис в конце коридора, внутри математического корпуса.
Миниатюрная девочка с хвостиком несла стопку учебников. Она с трудом открыла дверь и вошла в кабинет.
Хань Мэнци подошел к столу со стопкой книг и положил их рядом с горой книг.
Она сделала два шага назад и вытерла пот со лба. Хань Мэнци посмотрела на гору книг и не могла не гордиться собой.
Она и не подозревала, что настолько сильна.
Раздался стук в дверь, и в комнату вошел студент.
«Гм… где профессор Лу?»
Хань Мэнци был слегка шокирован внезапным входом.
Этот человек был не кем иным, как золотым медалистом IMO с полным баллом, который некоторое время назад подал заявку в Университет Цзинь Лин.
Когда эта новость впервые появилась, она вызвала немало дискуссий в кампусе Университета Цзинь. Школьная газета даже взяла интервью у студента и спросила его, почему он не пошел в Университет Шуйму или Ян.
Его ответ был довольно интересным.
Ответ был…
Потому что профессор Лу здесь!
Хань Мэнци не хотела, чтобы этот никто не забрал у нее профессора Лу, поэтому она говорила кратко.
«Профессора здесь нет, он в Шанхае».
Ли Мо сказал: «В Шанхае? Для деловой поездки? Когда он вернется?»
— Самое позднее через три дня, самое раннее через два. Вот что он сказал мне. Если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете задать их мне или написать профессору по электронной почте, но он обычно долго не отвечает».
Ли Мо выглядел немного разочарованным. Он почесал голову и заговорил.
«Спасибо, эм… тогда я отправлю электронное письмо».
Хань Мэнци кивнул и ничего не сказал.
На самом деле, она не была поклонницей обучения других людей.
Не говоря уже о том, что этот парень был слишком увлечен. Первые несколько дней, когда он приехал сюда, он продолжал называть Лу Чжоу учителем и мастером. Затем Лу Чжоу сделала ему небольшой выговор, сказав, чтобы он остановился, но она все еще не была уверена в этом парне.
В конце концов, она была первой, кто назвал Лу Чжоу учителем.
Ей казалось, что этот маленький сопляк украл ее личность, и чем больше она думала об этом, тем злее становилась!
Ли Мо, с другой стороны, только вздохнул, не обращая внимания на мысли Хань Мэнци.
Поскольку профессора Лу не было в офисе, у него не было причин оставаться здесь.
Он уже собирался уйти, но вдруг заметил гору книг, сложенных на столе.
Он с любопытством прошел вперед и прочитал заголовки.
Он был ошеломлен.
«Быстрый старт в разработке дополненной и виртуальной реальности для платформы Unity3D, проектирование нейронных сетей (второе издание), адаптивные вычисления и

машинное обучение, биоинформатика… Мэнци, ты меняешь специальность?»
Хан Мэнци: «Эти книги не мои».
Ли Мо сказал: «… Тогда чей?»
Хань Мэнци: «Они нужны профессору».
Ли Мо не был шокирован, но все же был немного удивлен.
Он взял книгу и пролистал ее. Хотя он понимал каждое слово, он не знал, что означают предложения. Он положил книгу обратно в стопку и вздохнул.
«Наш профессор является экспертом во многих областях… Физика, математика, аэрокосмическая промышленность, батареи, материалы и этот углеродный чип… Как вы думаете, есть ли что-то, чего не может сделать профессор Лу?»
Хань Мэнци сделал паузу на секунду и заговорил неуверенно.
«Некоторые вещи, такие как информатика… —
сказал Ли Мо, — но я слышал, что программное обеспечение для выбора предметов в университете и приложение для составления расписания были разработаны им».
«Да, но его способности к программированию слабее, чем у настоящих ученых-компьютерщиков», — сказал Хань Мэнци. «О да, он не так хорош в биологии, верно? Есть много вещей, в которых он не силен. Кстати говоря, откуда ты так много о нем знаешь?
Ли Мо неловко улыбнулся и почесал затылок.
«Ха-ха, потому что он мой кумир».
Будучи одним из самых больших поклонников Лу Чжоу, Ли Мо не мог вспомнить, что он ел на завтрак, но он мог помнить все о Лу Чжоу.
Его одноклассники и соседи по комнате считали это странным, потому что не понимали его страсти к математике.
Ли Мо взглянул на стопки книг и взволнованно заговорил.
«Но посмотри на все эти книги… Сколько времени это займет у него?»
«Не знаю…» Хань Мэнци покачала головой и сказала: «… Вероятно, это его внеклассное чтение в этом году». .
Пока они разговаривали, дверь офиса внезапно открылась. Когда двое увидели, что человек появился у двери, они оба выглядели удивленными.
"Профессор?"
— Ты уже вернулся?
— Да, я сошла с поезда час назад. Лу Чжоу посмотрел на Хань Мэнци и спросил: «Где книги?»
Хан Мэнци ухмыльнулся и указал на стол. «Они все здесь, я взял все книги из списка в библиотеке».
Лу Чжоу посмотрел на гору книг и на секунду замер. Он не ожидал увидеть столько книг.
Когда Лу Чжоу подумал о том, что он попросил женщину помочь ему нести эти книги, он выглядел немного виноватым, когда говорил.
«Это больше, чем я ожидал… Спасибо».
«Ха-ха, не беспокойся…»
Хань Мэнци покрутила пальцем вокруг своих волос и улыбнулась.
Лу Чжоу не мог не заметить сходства между ней и Чэнь Юшанем.
«Я сам верну эти книги, чтобы лично поблагодарить библиотекаря».
Лу Чжоу кивнул в сторону Ван Пэна, который начал складывать книги в картонную коробку, которую нашел в офисе.
Ли Мо собирался покинуть офис, но вспомнил, зачем вообще пришел сюда. Он шагнул вперед и быстро заговорил.
«Подождите секунду… Профессор, у меня есть вопрос, который я хочу вам задать».
«Пришлите на мою электронную почту».
Ван Пэн взял картонную коробку, когда Лу Чжоу сказал: «… Но попробуй отправить ее сегодня вечером, я занят на следующей неделе».
…
Может, это и не было его внеклассным чтением на весь год, но определенно было много.
Было 37 учебников, а также 127 статей, найденных Сяо Ай.
После просмотра газет осталось всего 87 статей, но это все равно было огромное

количество контента.
На самом деле это была непростая задача даже для Лу Чжоу. Изучение новой дисциплины было сродни строительству башни; если фундамент был ржавым, было почти невозможно продолжать строить выше.
Однако целью Лу Чжоу не было стать мастером алгоритмов нейронных сетей и биологических сетей.
Расчет общих баллов системы имел два входа; одним было его знание, а другим был его уровень дисциплины.
Два других ключевых элемента, практический опыт и научная интуиция, играли роль в реальных исследованиях, но не учитывались в системных расчетах.
Поэтому ему нужно было только вложить знания в свою голову и иметь приблизительное представление о том, как их использовать.
Сяо Ай: [Учитель, вам нужен Сяо Ай для сканирования учебников?]
Лу Чжоу пролистал книгу и сказал: «Нет необходимости, мне нравится чувствовать бумагу в моих руках».
Несмотря на то, что чтение на компьютере было более удобным, чтение физической книги было легче для глаз. Лу Чжоу был старомодным человеком.
Сяо Ай: [Но чтение электронных файлов более эффективно?]
Лу Чжоу: «Да, но люди не являются логическими существами, иногда мы преследуем цели, выходящие за рамки эффективности».
Сяо Ай: [Как что?]
Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «Это что-то вроде удовлетворения».
Сяо Ай: [Удовлетворение? Что это? ⁻(ˆ⁻ ‘‘)]
«Да, это похоже на то, что делает вас счастливым, будь то окружающая среда или ваше психическое состояние… Это становится немного философским, так что давайте остановимся на этом».
Сяо Ай: [О, но Сяо Ай хочет знать больше.]
Лу Чжоу посмотрел на камеру ноутбука и спросил: «Почему?»
Сяо Ай: [Чтобы Сяо Ай мог удовлетворить Мастера.]
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу решил игнорировать искусственное замедление.
Он достал из системного пространства серебряный пузырек с лекарством и достал таблетку. Он выпил стакан воды и проглотил таблетку.
Через десять минут он почувствовал тепло в позвоночнике, которое постепенно распространилось по всему телу, прежде чем, наконец, сойтись в его мозгу.
Лу Чжоу закрыл глаза и глубоко вздохнул. Когда он снова открыл глаза, весь туман в его мозгу рассеялся, и он чувствовал себя более сосредоточенным, чем когда-либо.
Когда он открыл учебник, сложные концепции стали ему приятны, и он сразу начал переваривать содержание.
Лу Чжоу не мог не волноваться.
Это начало нового пути!

Глава 1062. Маленькие автомобили, большие автомобили и коллайдеры
Пока Лу Чжоу был в другом ретрите, во внешнем мире произошло что-то грандиозное.
Начнем сначала с небольшой новости.
Первый электромобиль на основе технологии литий-воздушных аккумуляторов был успешно запущен на рынок в Шанхае.
Время автономной работы в два раза больше, чем у литий-серных батарей, а технология беспроводной зарядки встроенной батареи вызвала серьезные дискуссии после запуска.
Что еще более удивительно, автомобиль был произведен BYD Auto.
Люди никогда не ожидали, что бренд среднего класса возьмет на себя инициативу, используя свой электромобиль в качестве основного аргумента в пользу продажи, стоя перед BMW, Mercedes-Benz, Volkswagen… а также Tesla.

Люди не знали, как к этому относиться…
С другой стороны, Beep Beep Charging была официальным партнером BYD Auto по технической поддержке беспроводной зарядки, и они не получали такого внимания, как BYD.
С момента победы над дочерней компанией Tesla Evgo компания Beep Beep Charging достигла охвата 85% в Шанхае, превзойдя свои ежегодные показатели производительности. Они также начали расширяться в провинции Чжэцзян и Цзянсу.
С другой стороны, крупные торговые центры в Калифорнии также начали внедрять зарядные станции Beep Beep.
Когда в Калифорнии будет построена термоядерная электростанция, рынок новых электромобилей на западном побережье Америки начнет быстро расти. Это была хорошая возможность для Beep Beep Charging превентивно доминировать на рынке зарядных станций.
Теперь о больших новостях.
В то время как китайская индустрия электромобилей переживала бум, произошел еще один прорыв в общественном транспорте.
Первый в мире поезд на вакуумной магнитной подушке, линия Цзиньшан, был официально открыт для публики, соединяя Шанхай и Цзиньлин.
Согласно спецификации на бумаге, поезд на магнитной подвеске мог развивать скорость до 2000 километров в час, а скорость его начальной пробной эксплуатации составляла 600 километров в час. После окончания испытаний рабочая скорость должна была возрасти до 900-1000 километров в час.
Когда люди читали об этом в новостях, они могли видеть, что это было так же быстро, как коммерческие самолеты.
Евклидово расстояние от Цзиньлина до Шанхая составляло всего 300 километров. При скорости 1000 километров в час теоретически поездка из Шанхая в Цзиньлин займет всего 18 минут.
Что это значит?
Это означало, что было быстрее сесть на поезд на магнитной подвеске из Шанхая в Цзиньлин, чем на метро из пригородов Шанхая в центральный деловой район Шанхая.
После выхода новостей многие люди в Цзиньлине шутили, что они могут поехать в Шанхай во время обеденного перерыва, чтобы купить пельменей, а затем вернуться до окончания обеденного перерыва.
Конечно, учитывая стоимость билета, пельмени будут довольно дорогими.
В то время как жители Цзиньлина и Шанхая приветствовали открытие поезда на магнитной подвеске с вакуумными трубками, линия Цзинбэй, которая соединила Пекин и Цзиньлин, также находилась в стадии строительства.
Когда эта линия будет завершена, линия Цзиньшан будет интегрирована в линию Цзиньбэй, соединяющую три столицы провинций.
Согласно объявлению соответствующих министерств, планируется строительство шести новых линий. Достижение 100% покрытия для всех крупных городов.
Когда весь проект будет завершен, люди в стране вступят в эпоху транзита, когда межгосударственные перевозки будут быстрее, чем внутригосударственные. Некоторые люди даже не летали на самолете, но теперь они могли сесть на поезд, который был быстрее самолета.
От литий-серных батарей к литий-воздушным батареям, первый в мире поезд на магнитной подушке с вакуумными трубками…
Через три года после прорыва в технологии управляемого ядерного синтеза китайский общественный транспорт уже произвел революцию.
Не говоря уже о том, что произошли и другие изменения.
Однажды она достигнет критической точки. Люди оглянутся в прошлое и, наконец, осознают, как далеко они продвинулись… .
После завершения первого международного саммита по физике высоких энергий ILHCRC Генеральный секретарь Луо Вэньсюань объявил в конце конференции, что третья фаза лунного адронного коллайдера завершена. С помощью сверхпроводящих магнитов дорожка коллайдера уже была развернута на поверхности Луны, и окончательная сборка будет завершена в течение года.
Если все пойдет хорошо, первая опытная эксплуатация этого гигантского научно-исследовательского аппарата может начаться уже в марте следующего года.

Единственная оставшаяся проблема заключалась в том, что было трудно полагаться на лунные генераторы электроэнергии для питания этого бегемота.
Текущее решение состояло в том, чтобы реализовать зарядную станцию, три дня зарядки составили три минуты экспериментов.
Конечно, были и предложения разместить на поверхности Луны термоядерный реактор, но с этим решением было много технических проблем.
Одним из решений было использование термоядерных батарей, таких как Skyglow и Starlight. Однако стоимость была нереальной, а мощности и близко не хватало.
Это было похоже на снятие реактора с авианосца и обеспечение с его помощью города энергией. Даже если бы это был небольшой город, он не смог бы обеспечить достаточно энергии.
Будь то на Луне или на планете Земля, международные новости были наполнены последними событиями Китая.
Помимо электромобилей, поездов на магнитной подвеске на вакуумных лампах и коллайдера в небе, самым захватывающим был, несомненно, инновационный мобильный телефон mete100.
В конце концов, это было то, что действительно повлияло на жизни людей. То, за чем люди внимательно следили.
Углеродный чип привлек внимание всего мира, и стратегия, представленная директором Huawei по продуктовой стратегии, возлагала на людей большие надежды.
В разгар всего этого полупроводниковый гигант Intel неожиданно объявил о OEM-соглашении с Huawei HiSilicon, при этом HiSilicon производит новое поколение углеродных чипов на своем заводе в Цзянчэне.
Эта новость была похожа на ураган двенадцатого уровня, потрясший полупроводниковую промышленность.
Никто не ожидал, что Intel сделает что-то подобное.
Люди недоумевали, почему компания HiSilicon, которая всегда занималась проектированием интегральных схем, начала производить свои собственные чипы?
В представлении большинства людей HiSilicon была просто компанией по разработке микросхем, которая могла снабжать только свою материнскую компанию из-за своих ограниченных производственных мощностей.
Но теперь, благодаря кластеру полупроводниковой промышленности Цзянчэн, производственные мощности больше не были проблемой.
Казалось, что обе компании полностью изменились.
В области углеродных чипов Intel была вынуждена полагаться на OEM-производителей, таких как HiSilicon.
Сотрудничество между Intel и Huawei означало, что растущая полупроводниковая промышленность Китая получит огромные заказы с американского рынка.
Накопив опыт и капитал за счет других заказов, Китай мог бы инвестировать обратно в исследования и разработки. Это сформирует положительную петлю, еще больше расширив преимущества полупроводниковой отрасли Китая.
Так богатые стали еще богаче.
С другой стороны, когда Intel приняла условия, они отказались от своей власти и открыли дверь для углеродных чипов. Они прошли от вершины до самого низа отраслевой цепочки.
Хотя это было трудно принять, это была цена выживания.
Увидев, как даже всемогущий Intel перешел на темную сторону, Qualcomm тут же заявили о вступлении в углеродную эру. Они подписали соглашение с Huawei и даже отправили в Шанхай большое количество специалистов в области связи и модемных чипов. Они стали твердыми сторонниками новой экосистемы индустрии углеродных чипов.
Intel и Qualcomm изо всех сил старались выжить, даже активно помогая заменить собственные кремниевые чипы.
Ведь это был единственный путь.
Если бы они упорно держались за кремниевые чипы, то кончили бы как Nokia и Motorola…

Глава 1063. Технологии стоимостью пятнадцать тысяч
Утреннее солнце сияло сквозь дубовые листья за окном, а белое облако летело высоко в голубом небе.
Лу Чжоу отложил ручку и откинулся на спинку стула. Он глубоко вдохнул утренний воздух и удобно вытянулся.
«Наконец-то готово!»
Он закончил читать все учебники и статьи.
Тридцать семь учебников, плюс 87 статей в области биологии и информатики. Он почти израсходовал все оставшиеся тридцать таблеток памяти.
Даже если он не понимал содержание на концептуальном уровне, по крайней мере, все было забито в его мозгу.
После этого его следующим шагом было использование общих точек системы для «синтеза» новых знаний.
Лу Чжоу вытянул шею и встал со стула. Он присвистнул, когда пошел в ванную, чтобы принять душ.
Когда он вышел, дрон Сяо Ай уже приготовил для него тосты, молоко и омлет. Дрон отправил еду на его стол.
Поскольку Лу Чжоу был в ретрите последние несколько дней, ему не нужно было выходить из дома. Он также не хотел беспокоить Ван Пэна и просить его принести завтрак.
Лу Чжоу спокойно наслаждался завтраком за обеденным столом. Так случилось, что шли утренние новости, поэтому он включил телевизор и начал смотреть.
Он был немного шокирован, услышав эту новость.
«… Я понятия не имел, что в этом месяце произошло так много всего», — сказал Лу Чжоу, узнав о получасовом поезде из Шанхая в Цзиньлин.
Сейчас мы действительно в будущем, изменения происходят каждый день.
Он был всего лишь в месячном ретрите, но чувствовал, что полностью потерял связь с реальностью.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он вытер рот салфеткой и встал со стула.
Он достал свой телефон и позвонил Ван Пэну.
Телефон быстро подключился.
Ван Пэн говорил кратко.
"Куда?"
«Институт перспективных исследований».
— Хорошо, будь там через пять.
…
Третий уровень под землей в Институте перспективных исследований Цзиньлин.
Лу Чжоу открыл дверь и вошел в свою личную подземную лабораторию. Он подошел к черному квантовому компьютеру и сел. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох.
Он потратил одну минуту, чтобы разобраться в своих мыслях. Он мысленно вернулся к газетам и книгам, которые читал, и представил себе и визуализировал нейронные сети, модуляции нейронных сигналов и т. д. Он сформулировал в уме законченную проблему и обратился за помощью к системе.
[Требуется общее количество баллов: 15 000 баллов]
[Подтвердить покупку?]
Это было дороже, чем технология управляемого термоядерного синтеза.
Не говоря уже о том, что это была цена после повышения его дисциплины…
Лу Чжоу посмотрел на эту страшную цифру и нажал кнопку «подтвердить».
В тот момент, когда он нажал кнопку, диалоговое окно превратилось в шар синего света, который медленно поплыл к нему.
Чем ближе к нему подходил голубой шар света, тем теплее становилось его тело. Он чувствовал, как теплый поток устремляется от его спинномозгового нерва, подползая к коре головного мозга.
Постепенно течение становилось теплее и сильнее.
Лу Чжоу почувствовал жжение в голове. Он сжал кулаки и заскрипел, когда пот начал капать с его лба. .
Если бы это было несколько лет назад, он, возможно, потерял бы сознание.

Но теперь у него была гораздо более высокая переносимость боли.
Через некоторое время жар постепенно спал.
Лу Чжоу открыл глаза и глубоко вздохнул.
Прошло всего десять минут, а казалось, будто десять лет.
Он заметил, что его футболка промокла от пота.
«Наконец-то все кончено».
Лу Чжоу глубоко вздохнул и начал копаться в знаниях, внедренных системой в его мозг.
Это был замечательный опыт.
Все, что касается технологии нейроинтерфейса, было запечатлено в его голове.
Как будто кто-то выкопал его мозг и вставил туда воспоминание. Все было незнакомо, но ясно как божий день.
Лу Чжоу провел около получаса, анализируя свои новые знания. В его глазах читалось осознание.
«Понятно…
» «Неудивительно, что это было так дорого».
Технология полного погружения в виртуальную реальность была похожа на головоломку. Это не было чем-то одним. Скорее, он был фрагментирован на бесчисленное множество различных технологий.
Например, один из фрагментов был модемом для нейронных сигналов.
Один только этот модем может занять годы исследований.
Набор протезов из титанового сплава на Ли Гаоляне можно рассматривать как применение этой технологии. Модуляция нейронного сигнала была преобразована в электрический сигнал для моторов протезов, что позволило выполнять серию сложных движений.
Поскольку Институт перспективных исследований Цзиньлин занимался этой областью исследований, Лу Чжоу обладал некоторыми познаниями в этой области.
Затем был ряд других задач, таких как моделирование зрительных, слуховых и обонятельных сигналов. А также физиологическая стимуляция без побочных эффектов. Эти технологии были самыми передовыми исследованиями в области нейробиологии и биохимии. Несмотря на то, что исследования продолжались более 30 лет, прогресс был незначительным.
Система предоставила ему полный ответ на эти технологии.
По сути, чертеж был в его руках, и то, как его использовать, полностью зависело от него.
Осознав это, в глазах Лу Чжоу появилось волнение.
Теперь ему оставалось только воплотить этот план в реальность!
Не колеблясь, Лу Чжоу записал свои новые знания в базу данных Сяо Ай.
Внезапно в правом нижнем углу экрана появилось всплывающее окно с текстом.
Сяо Ай: [Учитель, ваша спина промокла, хотите новую одежду? (๑°⌓°๑)]
Лу Чжоу перестал печатать и на секунду задумался, прежде чем кивнуть.
— Да, принеси мне комплект новой одежды.
Лежащий на столе дрон начал летать и вскоре принес новый комплект одежды из кладовки по соседству.
"Спасибо."
Сяо Ай: [Пожалуйста. Хм, Мастер, вам нужна Сяо Ай, чтобы помочь вам переодеться? (///ω///)]
Лу Чжоу посмотрел на роботизированную руку рядом с ним и сказал.
"… Спасибо, не надо."

Глава 1064: Доктор Z снова появляется!
В протезах из титанового сплава Ли Гаоляна была использована технология нейронного интерфейса, которая позволила ему снова встать. Эксперты по информационным технологиям из Института перспективных исследований Цзиньлин также кое-что сказали Лу Чжоу…
Что технология может быть применена не только к параличу нижних конечностей с

поврежденными спинными нервами.
Если бы они могли собирать сложные визуальные, звуковые и звуковые сигналы, а затем имитировать, напрямую подключая устройство к нейронным путям, можно было бы преобразовать сознание в цифровой мир. Технология виртуальной реальности больше не будет фантастикой.
Тогда Лу Чжоу сказал, что его интересует исследовательский проект, но у него есть более важные дела, поэтому он оставил это в стороне.
Но теперь, с прорывом в технологии углеродных чипов, а также накопив массу общих баллов системы, этот проект возродился в голове Лу Чжоу.
Лу Чжоу подумал о Вере, которая все еще спала. Хотя сейчас он не мог ее разбудить, он думал, что должен хотя бы что-то для нее сделать.
Хотя он ясно знал, что это устройство вряд ли подействует на ее тело…
Переодевшись, Лу Чжоу сел перед компьютером и просмотрел то, что он записал.
По сути, технологию можно разделить на три компонента.
Одним из них был сбор нейронных сигналов, другим — обработка нейронных сигналов и, наконец, имитация нейронных сигналов, то есть передача информации обратно в мозг.
Каждый из этих компонентов был технически сложнее предыдущего.
Собирать нервные сигналы было очень просто. Датчики ЭЭГ существуют с 80-х годов. С тех пор эта технология продвинулась далеко вперед, превзойдя воображение большинства людей.
Система виртуальной реальности, созданная компанией Eyemynd в Силиконовой долине, позволяла пользователям перемещаться по виртуальному миру через свои мысли, в то время как студенты Университета Флориды доминировали в первом в мире соревновании дронов с мозговыми волнами в 2018 году. Все это были примеры технологии.
Что касается второго компонента, технологии обработки нейронных сигналов, то она была намного сложнее, чем сбор нейронных сигналов.
Хотя на первый взгляд это была проблема, связанная со способностью компьютера обрабатывать информацию, на самом деле все было гораздо сложнее.
Это произошло потому, что люди очень мало знали о собственном мозге. Визуальные, слуховые и обонятельные сигналы стимулировали мозг гораздо меньше, чем сигналы действия.
Желание различать эти сигналы, а также составление инструкций для использования в мире виртуальной реальности… Это было частью второго технологического компонента.
Что касается третьего компонента, который должен был передавать электрический сигнал, обработанный нейронным модемом, в мозг, то именно эта часть оказала наибольшее влияние на опыт пользователя. Это также была самая сложная и сложная часть всего нейроинтерфейса технологии виртуальной реальности.
Причина была проста.
Если люди не могли даже понять сигналы, поступающие от мозга, как они могли вводить сигналы в мозг?
Одним из наиболее продвинутых подходов была имплантация нейропротезов в кору головного мозга.
Однако эта технология в основном использовалась для восстановления двигательных нарушений, вызванных повреждением нервов. Им еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем они смогли смоделировать ряд сигналов, таких как зрение, слух и обоняние.
Лидером в этой области был Каталонский институт нанонауки и нанотехнологий в Барселоне, Испания. Используя материалы на основе графена, исследователи из института разрабатывали электрод, который мог взаимодействовать с поверхностью ткани мозга.
На самом деле у Лу Чжоу не было полного набора чертежей для третьего технологического компонента.
Большинство ответов, которые он купил по общим пунктам, были сосредоточены на втором компоненте — обработке нейронных сигналов.
Единственная симуляция сигналов мозга, которой он мог добиться, была визуальной.

Что касается других чувств, таких как обоняние, осязание и слух, ему пришлось бы полагаться на внешние раздражители.
Как некоторые наушники.
Лу Чжоу почувствовал себя немного подавленным этим.
Если бы он мог имитировать все виды восприятия, он мог бы создать высшую форму технологии виртуальной реальности.
Что означало подключение сознания к миру виртуальной реальности, дающее людям вторую жизнь.
Когда пришло время, люди могли заниматься чем угодно: прыжками с парашютом, скалолазанием, серфингом; они могли бы провести остаток своей жизни с 2D-персонажами, если бы захотели.
К сожалению, уровень его дисциплины был недостаточно высок, чтобы система могла дать ему исчерпывающий ответ.
К счастью, тот факт, что система дала ему возможность обменять общие баллы на ответ, означал, что он мог решить эту проблему самостоятельно.
Однако это было бы намного громоздче.
Лу Чжоу сел перед своим компьютером и на секунду задумался.
Будучи не в лучшем настроении, он обнаружил в своих заметках теоретический раздел, который не был слишком продвинутым, а также не касался каких-либо патентов. Он собрал материалы в газету.
Он не ожидал, что эта статья произведет революцию в индустрии виртуальной реальности, но он надеялся, что эта статья сможет вдохновить других ученых на проведение ценных исследований…
Что касается автора статьи…
Учитывая тот факт, что основное исследование этой статьи было в области компьютерных наук и биологии, Лу Чжоу использовал псевдоним доктора Z.
В прошлый раз его прикрытие чуть не раскрыли. Усвоив урок, он не стал загружать статью в arXiv. Вместо этого он загрузил его в BioRxiv.
Когда Лу Чжоу собирался загрузить статью, он вдруг кое-что понял.
Подождите секунду, если я загружу это в BioRxiv, разве это не будет более подозрительно?
Лу Чжоу закрыл веб-сайт BioRxiv и загрузил статью на arXiv.
Хотя за arXiv следило не так много биологов, как за BioRxiv, больше исследователей в области математики, информатики и физики внимательно следили за arXiv. Ученые, работающие над нейронными сетями, с большей вероятностью следовали за arXiv, а не за BioRxiv.
Безусловно, биологические нейронные сети и механические нейронные сети были одним из самых сложных направлений в биологии и информатике. Ученый редко владел обеими областями.
Лу Чжоу надеялся найти отличного исследователя, с которым можно было бы сотрудничать… Надеюсь, они могли бы помочь ему в этом исследовательском проекте.
Однако больших надежд он не возлагал.
Основная причина, по которой он загрузил этот документ, заключалась в том, чтобы сделать его менее подозрительным, когда он в конечном итоге создал технологию виртуальной реальности.
В конце концов, если бы эта технология появилась из ниоткуда, у людей в этой области возникли бы вопросы.
Это было почти как создание атомной бомбы без открытия уравнений массы-энергии.
Хотя Лу Чжоу было все равно, что думают другие люди, лучше перестраховаться, чем сожалеть.
После того, как Лу Чжоу загрузил статью, он откинулся на спинку стула и заговорил.
«Сяо Ай, он готов?»
Дрон пролетел со строкой текста на дисплее.
[Готово! Мастер, Мастер, с чего начнем! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Лу Чжоу посмотрел на механическую руку на стене, танцующую вверх и вниз. Он задумался на секунду, прежде чем ответить: «Давайте сначала построим кресло».

[…? Кресло? (•̀∀•́)]
«Ага, чтобы люди могли лечь… Пользователю должно быть удобнее. Я найду несколько эргономичных дизайнов в Интернете. У вас есть материалы для его создания. Затем шлем… Я думаю, он должен быть хорошо спроектирован. Модем нейронного сигнала и датчик ЭЭГ должны быть интегрированы в шлем. Дай подумать… Да, так и должно быть.
Лу Чжоу сидел перед компьютером и возился с программным обеспечением для 3D-дизайна. Он уже был в состоянии потока.
Чего он не знал, так это того, что статья об arXiv, опубликованная доктором Z, уже начала шокировать биологическое сообщество.

Глава 1065: все для науки!
Швейцария.
Центр исследований нейронных сетей.
Саррот стоял в холле, оглядываясь налево и направо. Он выглядел немного обеспокоенным.
В окружении людей в белых халатах он выглядел неуместно.
Что касается того, почему он был здесь…
Это была длинная история.
С тех пор, как Саррот покинул Соединенные Штаты и вернулся в свой родной город в Нидерландах, он разочаровался в славе и богатстве. Опираясь на свой накопленный опыт работы с профессором Лу, он добился ряда выдающихся достижений в области графена. Теперь он считался экспертом в своей области.
Он не ожидал этого. Когда к нему летели всевозможные награды и возможности, он действительно чувствовал себя немного ошеломленным.
Затем Корнельский университет прислал ему электронное письмо, обещая финансирование исследований в размере 30 миллионов долларов США.
Однако после того, как к нему ранее обратилось ФБР, он уже отказался от своей родной страны. Он не собирался когда-либо возвращаться.
Несмотря на то, что европейское академическое сообщество было не таким сильным, для него все же это было хорошим местом для проведения академических исследований.
Два дня назад, когда он ехал из Амстердама в Женеву, чтобы посетить научную конференцию, ему неожиданно позвонил старый друг тридцатилетней давности и сказал, что его друг планирует показать ему кое-что удивительное.
Вот почему он был здесь.
Он раздумывал, не позвонить ли своему другу, когда услышал голос со стороны коридора.
"Добро пожаловать! Мой друг, наконец-то ты здесь! Я ждал тебя."
Саррот оглянулся и увидел толстого старика, который был на грани облысения. Старик подошел с улыбкой на лице.
Саррот изо всех сил пытался сопоставить лицо с именем. Он пожал руку старику и заговорил.
«Эй… Мы не виделись десятилетиями, верно?»
«На самом деле, три десятилетия», — сказал профессор Люмьер, вспоминая прошлое. Он улыбнулся и продолжил: «Думаю, когда я начал заниматься биологией, мы перестали видеться».
Саррот: «… Вообще-то я не очень понимаю, зачем ты это сделал, ты отказался от перспективного поля».
«Разве ты не такой же? Отказаться от информатики, вместо этого перейти к материаловедению».
Брови Саррота дернулись, когда он закашлялся.
«На самом деле, это было связано с обстоятельствами… Кроме того, я понял, что материаловедение мне больше подходит, чем информатика».
«То же самое и для меня, жизнь полна сюрпризов. Но благодаря специализации в области компьютерных наук исследовать нейронные сети становится намного проще…

Люмьер улыбнулся и похлопал друга по руке. Он сказал: «Пойдем со мной. Я покажу тебе кое-что удивительное».
Когда они учились в Амстердамском университете, оба специализировались на информационной инженерии. Позже Саррот получил степень магистра в Корнельском университете и познакомился со своим научным руководителем, в итоге став исследователем в области материаловедения.
К счастью, его руководитель помог ему получить работу лектора. Однако Сарро не остался на пути академии. Вместо этого он отправился на западное побережье, в Силиконовую долину. Используя свою репутацию бывшего профессора Корнельского университета, он смог получить финансирование и обзавестись собственной лабораторией… которую в итоге купил Лу Чжоу.
Сарро признался, что любит хвастаться и преувеличивать, пользуясь лазейками. Однако большую часть времени он был вынужден занять неправильное положение.
Но теперь он был другим человеком.
Почему-то Сарро увидел себя в Люмьере…
Люмьер был точно таким же, как он сам несколько лет назад.
Как и ожидалось, когда он последовал за Люмьером в офис и увидел, как Люмьер поднимает со стола стопку бумаг, Сарро пришел в ярость.
— Это то, что ты хотел, чтобы я увидел?
Люмьер: «Это диссертация доктора Z! Вы, должно быть, слышали о нем, он был человеком, который спас мир».
Сарро: «Я имею в виду, вы заставили меня ехать на часовом поезде из Женевы только для того, чтобы показать мне документ, который я мог бы скачать с arXiv сам?»
Люмьер не испугался и говорил преувеличенным тоном.
«О, мой друг, вы даже не представляете, какое влияние эта статья оказала на область биологии… особенно на область нейронных сетей!»
Саррот сказал: «Вы игнорируете мой вопрос!»
— Но не в этом дело! Профессор Люмьер указал на бумагу и сказал: «Послушайте, мы ученые, давайте сосредоточимся на самой бумаге».
— Но…
— Никаких но! Давайте сначала получим Нобелевскую премию».
Подождите секунду, я имею право злиться на Люмьера.
Почему он кричит на меня?
Сарро был немного ослеплен ситуацией, особенно когда услышал слово «Нобелевская премия».
"… Нобелевская премия?"
«Да, Нобелевская премия! Это определенно исследование, достойное Нобелевской премии. Его влияние не меньше, чем влияние Джона фон Неймана на компьютеры...
Брови Саррота нахмурились, когда он говорил.
«Но автором этой статьи является доктор Z… Какое это имеет отношение к нам?»
[Структура компиляции для преобразования нейронных и электрических сигналов]
Название статьи звучит довольно интересно.
Если это был тот самый доктор З., который разрешил кризис с марсианскими бактериями, то это должна быть законная статья.
Но проблема была в том, что…
Какое это имеет отношение к нему?
Он был всего лишь специалистом по графеновым материалам.
Люмьер увидел замешательство в глазах своего друга и терпеливо объяснил: «Проблема в том, что одна эта работа не достойна Нобелевской премии, может быть, даже не достойна премии Тьюринга. Но статья дает шанс совершить прорыв в биологических нейронных сетях! Вы понимаете, что я имею в виду? Единственным условием получения Нобелевской премии является результат исследования. Но сейчас вся область находится в узком месте.
«Но сейчас ситуация изменилась!
«В этой статье дается совершенно новое объяснение процесса формирования передачи сигналов и зрения биологической нейронной сети, а также предлагается процедурная структура компиляции для преобразования нейронных и электрических сигналов. Работа абсолютно новаторская. Вы знаете, что значит изобретение этой технологии?»

Сарро слушал Люмьера, перелистывая бумагу в руке.
«…Значит, научная фантастика стала реальностью? Я помню, как видел это в «Первому игроку приготовиться».
Люмьер сказал: «Это не так уж поверхностно, вы думаете, что это всего лишь видеоигра? Это намного больше! Это может изменить наше восприятие Интернета! Но в основном все, что вам нужно знать, это то, что эта технология изменит мир!»
— Вы не ответили на мой предыдущий вопрос, — сказал Саррот с бумагой в руке. — Так какое это имеет отношение ко мне?
Люмьер серьезно спросил: «Вы верите, что эта технология изменит мир?»
Саррот: «…Если ты так говоришь».
Люмьер: «Спасибо! Если эта технология воплотится в жизнь, вы не думаете, что Нобелевский комитет рассмотрит возможность награждения изобретателя?»
Сарро: «Нобелевской премии по информатике не существует».
«Зато есть медицина и химия! Подумайте об этом, Люмьер и его друг Сарро… так же, как и доктор Z, расширили исследования биологических нейронных сетей и связи между нейронными системами и компьютерными системами. Им будет присуждена Нобелевская премия по химии. Учитывая тот факт, что Dr. Z остается анонимным, мы разделим призовые деньги поровну».
Люмьер прочистил горло и торжественно произнес:
«Я искренне приглашаю тебя, мой друг… Ты хочешь присоединиться к нам?»
Саррот замолчал.
Хотя он больше не гнался за тщеславием, Нобелевская премия была высшей наградой в академических кругах…
Честно говоря, он немного соблазнялся.
После нескольких секунд раздумий он заговорил.
"… Я подумаю об этом."
На лице профессора Люмьера была улыбка.
Несмотря на то, что его друг не сразу согласился, выражение лица Саррота было очевидным…
Саррот был искушен.
После ухода профессора Сарро профессор Люмьер взволнованно расхаживал взад и вперед по лаборатории.
«Исследования графена должны быть в порядке. У нас есть эксперт по материалам для нейроинтерфейсов. Дайте подумать, кто еще нам нужен… О да!»
Профессору Люмьеру вдруг пришла в голову идея, и он щелкнул пальцами.
Не долго думая, он сел за свой компьютер и открыл браузер.
Вскоре после этого в его браузере загрузился простой веб-сайт форума.
Это была темная паутина.
Как веб-сайт, для доступа к которому требовалось специальное программное обеспечение и конфигурация, этот форум с менее чем 10 000 активных пользователей по всему миру служил центром интернет-торговли.
Люди использовали биткойн для покупки и продажи вещей, как незаконных, так и законных.
Профессор Люмьер предложил изучить адрес электронной почты и номер телефона доктора Z.
Он откинулся на спинку стула и улыбнулся.
Что ему нужно было сделать сейчас, так это изучить статью доктора З. и дождаться, когда номер телефона и электронная почта доктора З. появятся в его почтовом ящике.
Даже если доктор Z никогда не оставлял никаких следов своей контактной информации в Интернете, эти хакеры темной паутины не могли ничего сделать.
Хотя это было довольно невежливо, все это было во имя науки.
Если бы он смог нанять доктора Z в свою исследовательскую группу, то, несомненно, его исследования были бы более эффективными.
Он знал, что после разговора с доктором Z сможет убедить его присоединиться к команде…

Глава 1066. Станьте свидетелем чуда!
После загрузки статьи Лу Чжоу провел дни в подземной лаборатории Института перспективных исследований Цзиньлин. Если бы ему нечего было делать, он бы провел весь день в лаборатории.
Цзиньлинский институт перспективных исследований пригодился, когда ему захотелось заняться большим проектом.
Как крупномасштабный комплексный исследовательский центр, признанный государством, Лу Чжоу мог делать все, что хотел, просто написав электронное письмо в финансовый отдел института.
Даже если что-то нельзя было купить, были другие способы получить то, что он хотел.
Например, если ему нужны углеродные чипы с высокой плотностью интеграции, он может легко получить их в лаборатории профессора Ву Тяньцюня. Или, если ему нужен был специально настроенный датчик ЭЭГ, он мог заказать его у поставщика профессионального медицинского оборудования института. Деньги не возражали.
Он даже мог получить в свои руки дорогостоящие материалы, такие как дейтерий или тритий, а также радиоактивные материалы, которые можно использовать для изготовления оружия…
Конечно, машина виртуальной реальности не нуждалась в этих опасных материалах. Лу Чжоу ранее получал эти материалы только для своей термоядерной батареи.
Две недели он провел в подземной лаборатории.
Единственными местами, куда Лу Чжоу мог пойти, были его особняк Чжуншань Интернэшнл и подземная лаборатория. Он и Сяо Ай вместе работали над экспериментальной машиной с иммерсивной виртуальной реальностью.
Первоначально его целью было «объединение» математики, но теперь он занялся разработкой виртуальной реальности. Лу Чжоу чувствовал, что слишком много внимания уделяет своему хобби.
Тем не менее, сосредоточиться на своих увлечениях может быть интересно.
Особенно, когда эта технология VR потрясла бы мир. Лу Чжоу был взволнован, просто думая о потенциале этой технологии.
Он был из тех людей, которые не любят внимания, но иногда…
Иногда внимание ему нравилось.
После чуть более двух недель напряженной работы мастер и его слуга, наконец, создали прототип виртуальной реальности…
…
В лаборатории Института перспективных исследований.
Лу Чжоу перенес все устройство сюда и снова собрал его. Он позвонил Чэнь Юшань и сказал ей прийти сюда.
Получив звонок, Чэнь Юйшань быстро примчался сюда из штаб-квартиры Star Sky Technology. Когда она увидела машину перед Лу Чжоу, она замерла.
В конце концов, машина не была… хорошо отполирована.
Даже Лу Чжоу чувствовал, что это выглядит неуместно…
«Это то, что ты хотел мне показать… Виртуальная реальность, которая изменит Интернет, каким мы его знаем?» — нерешительно сказал Чэнь Юйшань.
Чэнь Юшань даже не знал, как называется эта машина.
Лу Чжоу не мог не ухмыльнуться.
Результаты его математических исследований были невозможны для понимания широкой публикой. Однако больше всего он с нетерпением ждал, когда совершит прорыв в прикладной области, увидеть удивление на лицах людей.
Хотя Чэнь Юйшань еще не был шокирован, Лу Чжоу был уверен, что его ожидания оправдаются.
Вот почему он пригласил ее сюда.
«Большие результаты часто приходят из маленьких начинаний. Я признаю, что это не самая красивая вещь в мире. Я имею в виду, что эта штука всего лишь экспериментальная машина, и я не добавил все навороты».
«Хорошо, я понял…» Чэнь Юшань пожал плечами и посмотрел на машину.
«… Где дисплей? Я этого не вижу».
Рядом с машиной стоял компьютерный монитор, явно не для пользователя. Ведь это

должна была быть виртуальная реальность.
«Я же говорил вам, что это революционно, поэтому нам не нужны дисплеи», — сказал Лу Чжоу, беря шлем и передавая его Чэнь Юшаню.
«Хватит болтать, почему бы тебе самому не попробовать?» .
Чен Юйшань сняла туфли и легла на стул, который выглядел как нечто из кабинета дантиста.
Когда она собиралась надеть шлем, она вдруг почувствовала небольшое беспокойство.
Она сказала со шлемом в руках: «Мне действительно нужно носить это?»
Лу Чжоу начал терять терпение и сказал: «Ни фига, Шерлок, в этом весь смысл».
«Но… я ничего не смогу увидеть, когда надену это».
Лу Чжоу вздохнул и терпеливо объяснил: «Устройство виртуальной реальности с нейроинтерфейсом — это не то, что вам нужно видеть своими глазами. Ваше тело может даже не быть в сознании после включения устройства».
Если пользователь не испытывает голода, жажды или других сильных психологических побуждений, он не сможет проснуться, пока не выключит устройство в мире виртуальной реальности.
Это улучшило пользовательский опыт.
В конце концов, если бы тела людей в реальном мире двигались так же, как они двигают свои виртуальные тела, все стало бы немного жутковато.
Однако не это беспокоило Чэнь Юшаня.
Ее щеки покраснели, когда она поняла, что потеряет сознание своего тела.
Однако в итоге она все же надела шлем и легла на стул.
«Хорошо, я надеваю шлем…»
«Хорошо».
«Мне нужно что-то сказать, чтобы активировать его?»
«Программное обеспечение для распознавания звука еще не установлено, это всего лишь экспериментальная машина».
— Но что, если я не могу выйти из виртуального мира… —
Ладно, хватит, просто лежи тихо. Ваши мозговые волны идут наперекосяк. Я вообще не могу подобрать частоту, перестань возиться».
Чен Юшань не был счастлив.
Что ты имеешь в виду, что я бездельничаю?
Я проделал весь этот путь, чтобы стать вашим подопытным!
* дырка!
Чэнь Юйшань глубоко вздохнула и попыталась успокоиться.
Лу Чжоу увидел на экране устойчивую сигнальную линию мозга и вздохнул с облегчением. Он протянул руку и нажал выключатель.
В тот момент, когда переключатель был нажат, сигнал мозговой волны начал колебаться.
Демодулятор нервных сигналов работал!
Синхронизация частот завершена!
Датчик тока мозга выглядел нормально!
У Лу Чжоу была уверенная улыбка на лице, когда он взял чашку кофе комнатной температуры и сделал глоток.
«Теперь…
«Пришло время стать свидетелем чуда!»

Глава 1067. Живой мир!
Чэнь Юйшань спокойно лежал на стуле и слушал инструкции Лу Чжоу. Она очистила свой разум от любых мыслей и забот.
Постепенно она начала чувствовать усталость.
Она не могла не зевнуть и подумать, не засыпает ли она, когда почувствовала покалывание на затылке.
Затем произошло нечто неожиданное.

Тьма, окружавшая ее, была раздавлена фрагментарными цветами.
Чэнь Юшань была потрясена увиденным.
Постепенно она увидела перед собой участок синей травы.
Да, трава была синей.
Пока небо было оранжево-красным.
Когда Чэнь Юйшань стояла в этом странном мире, она подняла руку и коснулась своей щеки.
Она ничего не чувствовала.
Но она знала, что рука была на ее лице.
— Где шлем?
Прошло?!
Чэнь Юйшань была ошеломлена и пробормотала: «Я сплю?»
Она уже собиралась ударить себя по лицу, чтобы проснуться, когда услышала возле уха знакомый голос.
«На самом деле это почти так, как будто вы спите. Механизм этого устройства похож на то, как мы мечтаем. Это похоже на воображаемый мир, активно стимулируемый нервными электрическими сигналами… Забудьте об этом, просто притворитесь, что вы спите».
Голос исходил отовсюду и ниоткуда одновременно.
Чэнь Юйшань огляделся и топнул по земле.
Как и ожидалось, она ничего не слышала и не чувствовала своих ног на земле.
Это было странное чувство, как будто она была вне тела. Она не могла взаимодействовать с миром, она могла только наблюдать…
Она не могла вспомнить, чувствовала ли она боль во сне.
Большинство людей не обратили бы внимания на такие вещи.
Единственной проприоцепцией, которую она чувствовала, было ощущение языка и губ.
Она открыла рот и заговорила.
— Ты видишь, что происходит?
"Конечно могу. Я даже вижу, как ты лежишь на стуле и разговариваешь. Когда нейродемодулятор получает вывод мозговых данных, я также получаю соответствующее сообщение о внешнем мире. Затем сообщение обрабатывается графической картой. Но я вижу только пиксели, и это не такое высокое разрешение, как то, что вы видите».
«Да… Детали такие реалистичные».
Чэнь Юйшань присел на корточки и посмотрел на крошечную синюю траву.
Она даже могла видеть синюю текстуру на отдельной траве.
Это была не просто реалистичная симуляция.
Называть это симуляцией было оскорблением.
Это было похоже на совершенно новый мир.
Живой, дышащий мир!
…
«Как ты себя чувствуешь?»
Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Юшаня, который только что снял шлем. Он протянул ей чашку теплой воды.
«… Это было невероятно, я даже не могу описать, что я чувствую. Это было удивительно. Вы, должно быть, пробовали это раньше, я уверен, вы понимаете, что я имею в виду.
Чэнь Юйшань вспомнила нелепый мир, в котором она находилась, и почувствовала себя немного сбитой с толку.
Она продолжила: «Я всегда хотела путешествовать по миру… С этой штукой я могу пойти куда угодно, я даже могу попасть в воображаемые места».
Как и Лу Чжоу, она отказалась от многих вещей, выбрав карьеру с высоким уровнем стресса и высокой интенсивностью. До этого она могла позволить себе роскошь паковать чемоданы и ехать куда угодно. Но сейчас это звучало как фантастика.
Сейчас у нее просто не было времени.
Не говоря уже о том, что она была генеральным директором Star Sky Technology, она была в контакте с коммерческими секретами, из-за чего ей было небезопасно путешествовать в одиночку.
Таким образом, она была весьма привлечена к этой технологии.

Лу Чжоу улыбнулся.
— Боюсь, это немного сложно. Большая часть виртуального мира на самом деле заимствует понятия из вашей собственной памяти… Мозг заполняет пробелы. Чем сложнее мир, тем сложнее его построить. Для всего лишь участка травы мне нужно задать всего несколько ограниченных параметров, таких как цвет, форма и т. д. Но если вы хотите оказаться в Пекине в мире виртуальной реальности… Возможно, нам придется разработать специализированные инструменты моделирования, чтобы полностью реализовать возможности этой технологии».
По сути, если машина была эквивалентна ПК, нейродемодулятор играл роль, аналогичную ЦП, а часть мозга, генерирующая изображения, была видеокартой.
Вот в чем была проблема. Секция обработки изображений человеческого мозга и компьютерная графическая карта были основаны на двух совершенно разных принципах.
Самая большая разница заключалась в том, что видеокарта использовала логические операции, поэтому обработка данных была точной и линейной. В то время как мозг использовал нечеткую логику с неточными и нелинейными операциями.
Вот почему графическая компиляция для человеческого мозга и компьютерных чипов была двумя разными механизмами.
Например, если он хотел построить мир виртуальной реальности, ему не нужно было рисовать каждую деталь кистью. Ему нужно было только задать параметры, цвет травы и высоту травы. Этот «мир» мог быть легко осмыслен мозгом.
Вот почему Чэнь Юйшань мог видеть даже отдельные травинки.
В конце концов, большинство людей знали, как выглядит трава. Даже если они не видели траву в реальном мире, они видели ее более или менее в кино и на телевидении или на картинках в Интернете.
Однако, если бы в этом мире был еще и дом, он должен был бы описать, на что похож этот дом, был ли он особняком или маленькой хижиной, сколько окон и сколько дверей и т. д. Он не мог использовать общий описание, такое как «Международный особняк профессора Лу Чжуншань».
В конце концов, все видели траву раньше, но только Лу Чжоу и члены его семьи были в его доме.
Это было самым интересным в этой технологии. В том-то и дело, что одни и те же входные данные могли быть «размыты» человеческим мозгом и создавать тонкие различия.
Однако это также создало проблему.
А именно, как использовать компьютерный код для описания чего-то, что кто-то никогда раньше не видел, а также как свести к минимуму точность.
Ведь Интернет был создан для обмена информацией.
Если бы все знали обо всем, то не было бы смысла в существовании Интернета.
Не говоря уже о том, что эту технологию можно было использовать только в качестве развлечения.
Чэнь Юйшань: «Значит, я могу ходить только в те места, где был раньше?»
Лу Чжоу: «Не обязательно, информация, хранящаяся в вашей памяти, вероятно, намного больше, чем вы думаете. Даже если вы чего-то раньше не видели, это можно смоделировать с помощью определенных входных данных… Но это крайне сложно. Точно так же, как если я опишу вам чье-то лицо, не давая вам изображения, вы не сможете узнать его на улице только по моему описанию».
Чен Юшань выглядел потрясенным.
— О, понятно… Какой позор.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, это всего лишь прототип.
«Кроме того, я не смог смоделировать другие ощущения, такие как слух, обоняние, вкус, осязание и т. д. Я уверен, что вы заметили, что после входа в мир звуки, которые вы слышите, исходят из внешнего мира. Когда вы говорили в виртуальном мире, вы говорили и в реальном мире».
Чэнь Юйшань кивнул.
«Неудивительно, что у меня не было проприоцепции, когда я был в виртуальном мире».
«Это сложная часть этой технологии». Лу Чжоу кивнул и продолжил: «Пока что я могу только имитировать визуальные сигналы. Звук должен исходить из гарнитуры. Пока

нет способа имитировать осязание. Архитектура нейронного демодулятора и многое другое еще не доведено до совершенства. Это займет время».
Несмотря на множество недостатков, устройство уже намного опережало традиционные VR-гарнитуры.
По крайней мере, укачивания больше не было.
С точки зрения качества изображения было намного эффективнее отправлять изображение непосредственно в мозг, чем отображать его человеческому глазу через экран, который затем передал его в мозг через сетчатку и зрительный нерв.
В идеале пользователь мог забыть о своем теле в реальном мире. Им не придется беспокоиться о том, что делают их руки. Они как бы полностью погружались в виртуальный мир, который был похож на сон, им нужно было лишь сосредоточиться на том, что было перед ними.
Идеальным железом для создания новой реальности была не внешняя гарнитура, а нечто вроде «компьютерного чипа в мозгу».
«Забудьте об этих технических проблемах». Лу Чжоу на мгновение остановился. Затем он сказал с улыбкой: «Что вы думаете?»
Чэнь Юйшань сказал: «Вообще-то… я беру свои слова обратно. Это действительно удивительная технология. Я думаю, что это изменит виртуальную реальность, какой ее знают люди. Это даже изменит восприятие людьми Интернета».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я согласен».
Вскоре мир вступит в эпоху 5G. Скорость сети увеличилась бы на порядок. Это означало всплеск скорости нисходящей и восходящей линии связи.
Люди будут полагаться на Интернет все чаще и чаще. Они даже могли подключить свой туалет к Wi-Fi. Прорыв в технологии виртуальной реальности разрушит всю экосистему Интернета.
Чен Юшань выглядела взволнованной, когда говорила.
— Тебе нужно, чтобы я что-нибудь сделал?
Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «На самом деле… не совсем».
Чэнь Юшань: «…»
Лу Чжоу посмотрел на нее с неловкой улыбкой.
Он не хотел говорить ей, что тащил ее сюда, чтобы покрасоваться, поэтому кашлянул и заговорил.
«Технология не идеальна… Если хочешь помочь, можешь попробовать найти мне несколько испытуемых. Или я не против объявить об этой технологии публике. В конце концов, мне нужны люди, чтобы протестировать эту машину».
Конечно, эта машина не была дешевой. Лу Чжоу не был уверен, сколько людей могут позволить себе купить его.
Поэтому он предпочел иметь несколько избранных испытуемых.
Если бы люди добровольно стали его лабораторными мышами, его исследования были бы намного проще.
Чэнь Юйшань сразу спросил: «Сколько стоит все оборудование?»
Лу Чжоу сказал: «Не уверен, но этот… около 100 000 юаней».
Чэнь Юйшань задохнулся.
Не потому, что это было слишком дорого.
Но потому что…
«Я уверен, что если это будет всего 100 000 юаней… Они будут распроданы мгновенно».

Глава 1068. Снова цель?
Большинство людей не захотят тратить 100 000 юаней на игровой автомат.
Но если бы за 100 000 юаней можно было купить им новый «мир», то, возможно, они бы задумались об этом.
Однако то, как Лу Чжоу рассчитал стоимость, было неточным, так как было много ресурсов, которые он получил бесплатно.
Например, чип, используемый в нейронном демодуляторе, был предоставлен профессором Ву Тяньцюнем.

Весь проект углеродных чипов финансировался только им. Кроме того, углеродные материалы, используемые для изготовления машины, были заказаны в Zhongshan New Materials.
На самом деле это был не приказ. Чжуншань в основном давал ему материалы бесплатно. Не потому, что Лу Чжоу хотел воспользоваться преимуществами генерального директора Лю, а потому, что генеральный директор Лю не принял оплату Лу Чжоу.
Генеральный директор Лю сказал: «Вы были тем, кто изобрел материалы и технологии, как я могу принять ваши деньги? Не говоря уже о том, что вы являетесь инвестором Zhongshan New Materials, так что давайте не будем беспокоиться о нескольких тысячах долларов».
В конце концов Лу Чжоу отказался настаивать на оплате.
Были и невидимые затраты.
Например, вычислительная мощность исходила от его квантового компьютера. Если бы ему пришлось использовать обычный суперкомпьютер, это были бы дополнительные расходы.
Поэтому истинная оценка стоимости на самом деле была где-то между 200к-300к.
После того, как Лу Чжоу обсудил это со своим генеральным директором Чен Юшанем, они решили пока не раскрывать эту технологию.
В конце концов, эта технология включала в себя доступ к человеческому мозгу.
Выпуск продуктов на рынок требовал строгого тестирования на безопасность, а также потенциальных этических проблем.
Было бы намного проще продвигать продукт после зрелости технологии.
Кроме того, технология Star Sky отличалась от Nerualin и EyeMynd. Star Sky Technology финансировалась государством. Следовательно, им не нужно было полагаться на ранние спекуляции, чтобы получить капитальное финансирование.
Точно так же, как Е Нань хотел инвестировать в лабораторию Лу Чжоу, Лу Чжоу никогда не был в ситуации, когда ему не хватало финансирования для его исследований.
Чэнь Юйшань: «Я постараюсь найти для вас несколько испытуемых, сколько вам нужно?»
Лу Чжоу: «Не менее 10, чем больше, тем лучше. Но если вы ничего не найдете, ничего страшного, я могу спросить у Джинского университета…»
Было хорошей идеей попросить студентов стать его подопытными. Как только студенты узнавали, что это исследовательский проект Лу Чжоу по нейроинтерфейсу виртуальной реальности, они тут же подписывались.
Ему также не придется беспокоиться о каких-либо вопросах безопасности.
Несмотря на то, что использование мозга в качестве графического процессора звучит несколько агрессивно, это ничем не отличается от того, что кто-то смотрит на мир своими глазами.
Напротив, помехи, вызванные нейронным демодулятором, имели гораздо меньшую нагрузку на мозг.
Это было намного лучше, чем часами пялиться в экран компьютера.
Если бы был какой-то риск, Лу Чжоу не позволил бы Чэнь Юшаню испытать машину.
Однако Чэнь Юйшань сразу отверг его идею.
"Нет! Не делай этого, а что, если это попадет в прессу?»
Лу Чжоу нахмурился и вспомнил свой прошлый опыт с клеветой на него в СМИ.
"… Ты прав.
«Люди верят в то, во что хотят верить, а не в правду».
Чэнь Юйшань вздохнул, глядя на Лу Чжоу, и сказал: «… Я разберусь с подопытными».
Лу Чжоу кивнул.
"Тогда ладно." . Если
она позаботится об этом, это будет намного проще.
Таким образом, он мог сосредоточиться на исследованиях и ни на чем другом.
После того, как Чэнь Юйшань ушел, Лу Чжоу вернулся в свою подземную лабораторию. Он думал о том, как улучшить эту машину, когда его телефон внезапно завибрировал.
Он достал свой телефон и увидел сообщение от Сяо Ай.

Сяо Ай: [Мастер, кто-то в даркнете расследует вас! (ﾟДﾟ)]
«Исследуешь меня?» Лу Чжоу на секунду остановился и спросил: «Кто?»
Первым его побуждением было то, что диссертация доктора З. привлекла внимание некоторых людей.
Однако последние две недели он был на ретрите, поэтому не обращал на это внимания.
Его первоначальный план состоял в том, чтобы найти несколько опытных и единомышленников для совместной работы над машиной виртуальной реальности, но он совершенно забыл об этом, когда начал свой ритрит.
Он не ожидал, что кто-то в даркнете расследует его фальшивую онлайн-личность.
Сяо Ай: [Я не знаю! Но Сяо Ай может узнать для вас… Разрешение Сяо Ай контратаковать? (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Лу Чжоу: «Хорошо… Но не будь слишком смешным».
Сяо Ай: [Хорошо! (///ω///)]
Согласно инструкциям Лу Чжоу, Сяо Ай мог атаковать только в оборонительных целях и имел разрешение на взлом личных электронных устройств.
Если бы были доказательства того, что хакер причинял вред другим, Сяо Ай должен был получить дополнительное разрешение от Лу Чжоу, чтобы продолжить.
Его поддельная личность, на которую нацелились в даркнете, не была большой проблемой, но лучше было перестраховаться.
Однако, судя по смайликам Сяо Ай…
Лу Чжоу не мог не задаться вопросом, защищал ли Сяо Ай себя или просто бездельничал.
…
Сбор улик не занял много времени.
После того, как Сяо Ай узнал IP-адрес учетной записи, которая разместила вознаграждение, Сяо Ай быстро получил права администратора своего персонального компьютера и завладел его веб-камерой.
Вскоре правда вышла наружу.
Лу Чжоу посмотрел на пухлого лысого мужчину и чуть не рассмеялся.
Он думал, что на него нацелились ЦРУ или ФБР, он не ожидал, что это будет профессор биологических нейронных сетей.
[Мастер, Мастер, должен ли Сяо Ай наказать его? Сяо Ай может зашифровать свой жесткий диск.]
Лу Чжоу: «… Просто уберите его пост в даркнете».
Сяо Ай: [О? Вот и все? (оДо*)]
Лу Чжоу: «Да, он никому не опасен, не нужно устраивать ему неприятности».
Сяо Ай: [О… Хорошо. QAQ.]
Лу Чжоу выпил немного кофе и сказал: «О да, найдите его академическое резюме, мне нужна подробная версия, включая все статьи, которые он опубликовал за последнее десятилетие, а также все научные конференции, на которых он был».
С его стороны было довольно наивно пытаться узнать чью-то личность, предложив один биткойн в даркнете.
Однако Лу Чжоу было любопытно, почему профессор был готов потратить тысячи долларов только для того, чтобы узнать его личность.

Глава 1069: я слышал, что вы искали меня
Лу Чжоу не пришлось долго ждать.
После нескольких глотков кофе механический робот-манипулятор положил перед ним распечатанное резюме.
Как всегда, Лу Чжоу был доволен скоростью и эффективностью Сяо Ай. Он пролистал газету и выглядел немного удивленным.
У него были некоторые предположения, но он не ожидал, что резюме этого профессора будет таким чистым; это было почти слишком чисто.
Что значит чистый?

Профессор опубликовал много статей, и, судя по его импакт-фактору и количеству цитирований, это были качественные статьи. У него также была широкая область исследований, охватывающая как биологические нейронные сети, так и механические нейронные сети, добившись выдающихся достижений в обеих областях.
Однако проблема заключалась в том, что, похоже, он не очень хорошо проводил время в Швейцарском научно-исследовательском центре нейронных сетей.
Последнее десятилетие он провел в качестве исследователя. Несмотря на то, что у него была собственная лаборатория и офис, его зарплата и финансирование исследований были, мягко говоря, небольшими.
Это было крайне необычно для ученого в области нейросетевых алгоритмов и биологических нейронных сетей. Несмотря на то, что область его исследований была непопулярна, его лаборатория не имела смысла быть такой маленькой.
Либо он был причастен к академическим проступкам, либо кого-то обидел.
По сути, вывод Лу Чжоу состоял в том, что этот человек обладал хорошими исследовательскими способностями, но академическое сообщество относилось к нему плохо.
Это напомнило ему о партнере, с которым он работал давным-давно.
Это был профессор Саррот, покинувший Силиконовую долину и Корнельский университет, чтобы вернуться в свой родной город, Амстердам.
Лу Чжоу немного подумал и заговорил.
«Сяо Ай».
Сяо Ай: [Да? 0.0]
«Напишите мне электронное письмо и отправьте его на почтовый ящик профессора Люмьера», — сказал Лу Чжоу. — Я хочу поговорить с ним.
…
Швейцарский научно-исследовательский центр нейронных сетей.
Профессор Люмьер вышел из класса с учебником в руке. Он только что закончил читать лекцию аспирантам. Он насвистывал себе под нос, направляясь к своему кабинету.
Он включил свой компьютер и собирался проверить, есть ли какие-либо обновления его поста в даркнете. Однако он заметил в своем почтовом ящике два электронных письма со странными адресами.
Он открыл письмо и был потрясен.
Была только одна фраза.
[Я слышал, что вы искали меня?]
Профессор Люмьер покрылся холодным потом, как будто он только что увидел привидение.
Кто-то взломал мой пост в даркнете?
Они не только нашли мой IP-адрес, но и мою рабочую электронную почту?
Несмотря на то, что веб-сайт не был особенно безопасным, он смог избежать взлома международной полицией и поддерживать свои незаконные транзакции в течение многих лет. Любому человеку, не имеющему опыта в области расширенной сетевой безопасности, будет трудно проникнуть на веб-сайт.
Не говоря уже о том, что пользователи веб-сайта часто были опытными хакерами, которые любили хвастаться своими навыками, взламывая веб-сайты…
Люмьер не знал, что у Лу Чжоу есть квантовый компьютер, поэтому любые традиционные методы защиты сети были бесполезны.
Единственный тип серверов, на которые Сяо Ай не мог попасть, — это компьютеры с воздушным зазором. Все, что связано с Интернетом, было уязвимым.
Люмьеру казалось, что кто-то только что снял с него одежду, обнажив все, что было под ней.
Люмьер дрожал, открывая второе письмо.
Он замер.
[Хотите поговорить? О виртуальной реальности.]
В письме было вложение размером 20 мб.
Люмьер увидел вложение и заколебался.
Однако он помнил, что другой стороне удалось проникнуть через темный веб-сайт, поэтому у них не было причин отправлять элементарный вирус в виде вложения электронной почты. Таким образом, он скачал вложение и дважды щелкнул его.

Началась установка ПО.
Как он и ожидал, это была коммуникационная программа.
Был базовый интерфейс аудиовызова.
Вскоре после этого он услышал голоса из динамика своего компьютера.
— Здравствуйте, профессор Люмьер.
«Здравствуйте, доктор Z», — сказал профессор Люмьер с растерянным лицом. Он посмотрел на темный видеоэкран и пожал плечами. Он сказал: «Кажется, вы нашли меня».
Лу Чжоу: «Я просто возвращаю услугу».
Люмьер: «Поверьте мне, у меня не было злых намерений… Я просто хотел поговорить с вами о бумаге».
Профессор Люмьер прочистил горло и заговорил.
«На самом деле, я тоже занимаюсь этой областью исследований и добился неплохих успехов. Но, как известно, эта сфера крайне непопулярна. Несмотря на то, что некоторые компании Кремниевой долины работают в этой области, эти кровососущие комары заботятся только о прибыли. Они хотят, чтобы мы провели исследование, но не хотят давать нам финансирование».
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Значит, ты в затруднительном положении?»
«Не совсем, на самом деле, финансирование моих исследований в изобилии».
Затем профессор Люмьер сказал: «Вы хотите поехать в Швейцарию? Я могу найти тебе место для работы и жизни. Я даже могу сделать тебе визу. Я нахожусь в удивительном Швейцарском научно-исследовательском центре нейронных сетей. А я… директор института… У меня большая лаборатория, я уверен, вам понравится… —
Довольно, профессор Люмьер, я пришел сюда не для того, чтобы слушать ваше хвастовство.
Говоря это, профессор Люмьер покраснел.
«Я не хвастаюсь, я говорю правду…»
Лу Чжоу: «Независимо от того, говоришь ли ты правду, я не заинтересован в том, чтобы там работать. У меня есть собственная лаборатория и финансирование. Ты действительно думаешь, что я хочу поехать в Швейцарию?
— У вас есть собственная лаборатория? Где?" Затем Люмьер сказал: «Конечно, если условия будут подходящими, я тоже могу работать на вас… Меня вот-вот повысят до директора, но я готов пойти на жертвы».
Каким-то образом Люмьер перестал быть директором.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
Он говорил снисходительно.
«Тебе не нужно приносить эту жертву. Вы понимаете, о чем я, профессор Люмьер?
"Я понимаю." Профессор Люмьер пожал плечами и сказал: «Вы думаете, что я недостаточно хорош, я прав?»
Лу Чжоу ничего не ответил.
Профессор Люмьер не рассердился, поскольку говорил терпеливо.
«Я понимаю, в конце концов, вы доктор Зет, человек, который спас мир. Я всего лишь небольшой исследователь… Поэтому предлагаю поговорить лично. Если ты хочешь купить мне билет на самолет, мы можем…»
Лу Чжоу: «В этом нет необходимости, мне нужно только задать тебе несколько вопросов».
Люмьер сразу же сказал: «Давай».
Лу Чжоу улыбнулся его уверенному ответу.
Он откашлялся и заговорил.
«Всем известно, что основные компоненты технологии виртуальной реальности нейроинтерфейса можно разделить на три части. Первый — сбор нейронных сигналов, второй — обработка нейронных сигналов и, наконец, вывод в нервную систему. Что означает напрямую обращаться к мозгу в виде электрических сигналов».
Люмьер сказал: «Я не думаю, что все это знают…»
Лу Чжоу: «Это не относится к делу».
Люмьер сказал: «О да, извините».
Лу Чжоу продолжил: «… Я не буду вдаваться в подробности концепций. Пока что я нашел решение для сбора и передачи нейронных сигналов. Но главная проблема

заключается в отправке информации в мозг.
«Когда мозг интерпретирует нейронные микротоковые сигналы, трудно гарантировать, что каждый человек интерпретирует сигналы одинаково».
Лу Чжоу кратко объяснил концепцию Люмьеру.
Он избегал говорить о какой-либо конфиденциальной информации.
Он хотел знать, как специалист по биологическим нейронным сетям отреагирует на эту проблему.
Услышав вопрос доктора Z, Люмьер задумался.
После долгого ожидания Лу Чжоу заговорил.
— Вы не обязаны давать мне ответ сразу. Собственно, я тоже пытаюсь найти решение этой проблемы. Если у вас есть хорошие идеи, вы можете отправить их на мою электронную почту».
Профессор Люмьер сказал: «Мне может быть немного сложно дать вам ответ, так как вопрос слишком абстрактный и широкий, но…»
Лу Чжоу: «У вас есть идеи?»
«Да…
— серьезно сказал профессор Люмьер, — почему, если вы попробуете распределённые вычисления?»

Глава 1070: Фрагменты Мира
Распределенных вычислений?
Когда Лу Чжоу услышал это слово, он нахмурился.
Он был вдохновлен этой концепцией, и у него уже были некоторые идеи в голове.
— Можешь уточнить?
«Конечно…»
У Люмьера не было причин скрывать свои мысли. Для него было лучше раскрыть свои идеи, поскольку это могло дать ему шанс сотрудничать с Лу Чжоу.
Люмьер секунду колебался, прежде чем изложить свои идеи.
«По сути, мы выводим один и тот же электрический сигнал через нейронный демодулятор. Когда информация поступает в мозг, люди могут интерпретировать ее по-разному. Это похоже на два набора головоломок с одинаковыми частями и формами. Если изображения на кусочках разные, финальные пазлы разные… Я прав?»
Лу Чжоу кивнул и заговорил.
"Грубо говоря."
«Тогда эту проблему на самом деле очень легко решить». Профессор Люмьер щелкнул пальцами и продолжил: «Мозг — это черный ящик, и у нас почти нет возможности узнать, как он преобразует информацию. Но мы можем построить статистическую модель, записывая входы и выходы в мозг.
«Я думаю, это вещь в физике? Кажется, это называется косвенным наблюдением? Что-то такое. По сути, используя эту статистическую модель, мы можем найти разницу между кусочками головоломки и установить модель однозначного соответствия между электрическими сигналами и сигналами мозга.
«Если есть расплывчатая картинка, которая выглядит как корова, овца и лошадь одновременно, то все, очевидно, увидят разные образы. Но если мы строго начнем с трех основных цветов, затем 44 основных звука и постепенно используем эти кусочки головоломки для построения изображения…
«Кроме людей, страдающих дальтонизмом или глухотой, мы можем построить мир, который будет резонировать со всеми. ”
Услышав профессора Люмьера, Лу Чжоу заинтересовался.
Однако он не дал немедленного ответа. Взвесив все за и против, он заговорил.
«Интересная идея… Нахождение набора инструкций, которые могут быть правильно интерпретированы мозгом через статистическую модель, имеющую взаимно однозначное соответствие с нейронным демодулятором. Это хорошая идея, но в физике есть идея под названием «больше значит меньше». Мы относимся к мозгу как к черному ящику. С нашей современной технологией мы не можем понять, как она обрабатывает информацию. Если

только мы не сможем загрузить копию нейросетей каждого пользователя, но это практически невозможно».
Люмьер сразу сказал: «Да, мозг — это черный ящик, я говорил об этом с самого начала. У каждого человека есть способность мыслить независимо, они уникальны по-своему. Но мы можем найти корреляции.
«Вот почему я думаю, что распределенные вычисления могут решить эту проблему!
«Нам просто нужна достаточно большая выборка!
«Если 1000 человек видят головоломку одинаково, мы можем использовать эту головоломку, чтобы построить часть мира! Чем больше у нас головоломок, тем более детализированным может быть мир!»
Люмьер дал подробное объяснение своих идей.
По сути, он хотел найти входные данные, создаваемые определенными нейронными сигналами в человеческом мозгу, и установить однозначное соответствие между нейронными сигналами и машинным языком, используя программирование для построения целого мира.
Например, красный может быть 01, синий — 10, а желтый — 00. Комбинируя цвета, эти коды символов могут создавать совершенно новые цвета в человеческом мозгу.
Это потому, что все знали, как выглядят красный, синий и желтый.
Конечно, это была только основа. Его можно получить даже без использования методов распределенных вычислений. Фактически, именно так Лу Чжоу построил мир синей травы, который видел Чэнь Юйшань.
Конечная цель методов исследования распределенных вычислений в системах виртуальной реальности состояла в том, чтобы извлечь элементы, которые мозг интерпретировал как наземные истины, подобные трем основным цветам. Таким образом, мозг каждого мог прийти к бесспорному консенсусу в отношении мира виртуальной реальности.
Лу Чжоу задумался на некоторое время и взволнованно потер подбородок.
«… Метод построения системы с помощью методов распределенных вычислений довольно интересен, я проведу небольшое исследование».
Увидев, что Лу Чжоу не планирует работать с Люмьером, он забеспокоился. Он быстро заговорил.
«Подождите, вы не планируете добавить меня в свой проект? Вы действительно планируете сделать такой огромный проект самостоятельно? Это невозможно… Даже если бы вы попытались, это заняло бы десять жизней. Если вы можете предоставить все финансирование исследований, я готов дать вам все патенты. Пожалуйста, позвольте мне сотрудничать с вами! Обещаю, я буду полезен».
Люмьер был готов на любые жертвы.
В конце концов, ему было наплевать на патенты.
Любой ученый, помогавший компании проводить исследования, должен был подписать контракт, по которому он утрачивал право собственности на любые созданные патенты. Только известные ученые могли вести переговоры с индустрией. Среднестатистическим профессорам повезло просто получить финансирование.
На самом деле Люмьер не заботился об этих вещах.
Не потому, что он не любил деньги, а потому, что знал, что самым важным качеством ученого является его репутация.
Репутация ученого была проявлением его академической квалификации.
Если бы у него была достойная репутация и академическое сообщество считало его ведущим экспертом, ему никогда не пришлось бы беспокоиться о финансировании научных исследований.
Если бы он стал одним из основателей системы виртуальной реальности, люди бы умоляли его нанять.
Когда Лу Чжоу услышал отчаянный и нетерпеливый тон профессора Люмьера, он улыбнулся и покачал головой.
Как наивно.
Но он вполне искренен.
Несмотря на то, что Лю Чжоу не нравилась личность профессора Люмьера, была одна вещь, которая находила в нем отклик.
Если бы к его исследованиям присоединился ученый в области биологических

нейронных сетей, все стало бы намного проще.
В конце концов, именно Люмьеру пришла в голову идея распределенных вычислений, поэтому он также должен знать, как реализовать алгоритм.
Через несколько секунд Лу Чжоу заговорил.
— Это зависит от того, насколько ты искренен.
Люмьер на секунду замолчал.
Он не знал, что имел в виду доктор З.
Он нахмурился, говоря нервно.
"Что вам нужно? Деньги? Я ни в коем случае не богат… —
Лу Чжоу прервал его и сказал: — 20-е число в этом месяце, в Шанхае проходит Глобальный саммит по инновациям в области приложений искусственного интеллекта. Если вы можете прийти, мы можем поговорить с глазу на глаз об исследованиях».
Не колеблясь, Люмьер сказал: «Как мне найти вас после прибытия в Шанхай? Какое электронное письмо?»
Лу Чжоу небрежно улыбнулся и ответил: «Вам не нужно меня искать.
— Ты увидишь меня, когда приедешь.

Глава 1071. Это ты?!
Жизнь была приключением, и на каждом этапе пути было бесчисленное множество вариантов, и, наконец, можно было добраться до места, которое даже не узнать.
Профессору Люмьеру казалось, что он стоит на распутье. Несмотря на то, что он без колебаний согласился на просьбу Лу Чжоу, он понял, что принял это решение слишком быстро.
Однако после трех дней дилеммы он в конце концов собрал свой багаж и отправился в путь в Шанхай.
Несмотря на то, что личность доктора Z вызывала подозрения, он не хотел провести остаток своей жизни в том же исследовательском институте, не добившись прогресса в своих исследованиях.
Его друг профессор Сарро также сопровождал его.
Несмотря на то, что профессор материаловедения может показаться неуместным на саммите по искусственному интеллекту, применение углеродных материалов в последние годы становится все более и более распространенным, особенно для углеродных чипов. Связь между углеродными материалами и информационными технологиями становилась все теснее и теснее.
Из-за этого Люмьер очень завидовал Сарроту.
Они оба были специалистами в области компьютерных наук. Оба они разошлись по разным направлениям исследований. Тем не менее, углеродные материалы привлекали внимание, в то время как исследовательская область Люмьера была мертва как гвоздь.
Каждый раз, когда Люмьер думал об этом, он злился.
«… Это, наверное, самая скучная научная конференция, на которой я когда-либо присутствовал».
После того, как они вышли из доклада, профессор Сарро сказал: «Эти люди понятия не имеют, как правильно написать слово «графен», они думают, что это лекарство от всего, будь то искусственный интеллект или квантовый компьютер. Проблема вовсе не в материале… Чего эти люди не понимают?»
«…Может, потому, что они перепробовали все, что можно?» Профессор Люмьер сказал: «Когда кто-то больше не может использовать свои знания в предметной области для работы над проблемой, он попытается использовать идеи и концепции из других областей. Разве это не очень распространено?»
«Верно, но я чувствую, что их ожидания настолько нереалистичны, это действительно глупо… Кстати говоря, я впервые в Китае». Саррот огляделся и сказал: «Я не ожидал, что эта страна будет настолько развита. Это делает Амстердам похожим на сельскую местность».
Люмьер: «Вот что бывает, если слишком много смотреть BBC. Но, честно говоря, я все же предпочитаю Амстердам. Здания маленькие, но красивые, прямо как некоторые

женщины…»
Саррот улыбнулся и сказал: «Я чувствую, что на самом деле тебя не интересуют здания».
Люмьер сказал: «Я не знаю, о чем вы говорите… Кстати говоря, где ваш китайский друг? Каждый раз, когда я спрашиваю, кто это, ты мне не отвечаешь. Теперь, когда мы здесь, не хочешь ли ты навестить их?
Внезапно Саррот не знал, что сказать.
«Я еще не думал об этом. Я давно не связывался с ним. У него неплохо получается, и я не знаю, помнит ли он меня еще».
Лу Чжоу уже продал лабораторию в Силиконовой долине. С тех пор как Саррот вернулся в Амстердам, он не связывался с Лу Чжоу.
На самом деле, он немного испугался.
До него доходили слухи об исследователях, работающих со странами, которые были врагами Соединенных Штатов. Судя по всему, знаменитый Джеральд Булл был застрелен в своем доме в Брюсселе, Бельгия, после анонимного звонка.
Он использовал свой собственный опыт, чтобы помочь Лу Чжоу установить ряд патентных барьеров в области литий-серных батарей. Эти патенты теперь были головной болью для американских электроэнергетических компаний. Из-за этого он боялся расследования ФБР.
Он замолчал на полсекунды и заговорил.
«Там есть кафе. Я хочу что-нибудь выпить. Тебе что-нибудь нужно?
Профессор Люмьер: «Капучино было бы здорово».
Саррот: «Подожди здесь».
Профессор Люмьер наблюдал, как профессор Саррот развернулся и направился к Старбаксу. Люмьер сунул руки в карманы и стал бродить вокруг.
Внезапно подошел мужчина в коричневой куртке и спросил: «Здравствуйте, вы мистер Люмьер?»
Люмьер подозрительно огляделся.
"Да почему?"
Он не помнил, чтобы у него были друзья в Китае.
Мужчина сказал: «Кто-то ищет тебя».
Внезапно Люмьер вспомнил слухи в Интернете о том, что доктор Z был китайцем.
— Это доктор Зи?
Мужчина огляделся и заговорил.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
Люмьер совсем забыл о своем друге, который ходил в Старбакс, и тут же сказал: «Отведи меня туда… Почему ты не идешь?»
«Доктор. Z сказал мне попросить вас хорошенько подумать.
Люмьер на секунду замолчал и нахмурился.
«Конечно, я тщательно все обдумал. Иначе я бы не летел за тысячи километров на скучную научную конференцию».
Мужчина кивнул и заговорил.
— Хорошо, тогда пойдем со мной.
Мужчина развернулся и пошел к черному «бьюику».
С другой стороны, Саррот выходил из Starbucks с двумя чашками кофе в руке. .
Он огляделся и на секунду остановился.
Где он?
Куда он делся?
…
Департамент государственной безопасности Китая действительно знал, кто такой доктор Z.
Было лишь несколько человек, которые могли достать марсианские бактерии. Было высказано предположение, что доктор Z должен быть в Китае.
Независимо от того, спас ли доктор З. мир, марсианские бактерии могут быть опасны в чужих руках.
Таким образом, Управление генерального штаба Народно-освободительной армии начало расследование и даже звонило Лу Чжоу, чтобы узнать о ситуации.
В конце концов, Лу Чжоу нечего было скрывать. Видя, как нервничает отдел национальной безопасности, Лу Чжоу все им рассказал.

Об этом, конечно, знали только начальство в управлении национальной безопасности. Даже профессор Лю Цзобин, участвовавший в проекте, держали в неведении.
Не то чтобы Лу Чжоу хотел скрыть этот факт, просто объяснение было бы слишком хлопотным.
Однако обо всем этом Люмьер понятия не имел.
Он сделал много предположений в своем уме.
Включая сценарий, в котором доктор Z на самом деле тайно разрабатывал мощное информационно-технологическое оружие для Китая…
Он не ожидал, что это будет…
Когда Люмьер увидел человека, сидящего за столом, Люмьер замер.
«Ты, ты, ты… Я знаю тебя, ты…»
«Позвольте представиться, я Лу Чжоу». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Добро пожаловать в Китай, мистер Люмьер».
Увидев, как легко Лу Чжоу раскрыл свою личность, Люмьер был немного шокирован. Он вдруг стал нервным.
— Ничего, если ты скажешь мне, кто ты?
Лу Чжоу сказал: «Раскрытие моей личности общественности было бы обременительно, поэтому я попросил отдел безопасности сохранить это в секрете».
Люмьер сказал: «Клянусь, я никому не скажу».
— Не нервничай, — сказал Лу Чжоу. «Даже если вы выдадите секрет, вас не похитят».
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «В лучшем случае нам, возможно, придется удалить ваши учетные записи в социальных сетях… и жесткие диски».
Люмьер нахмурился и заговорил.
"… Я скорее умру."
Потерять эти вещи…
Было бы смертным приговором.
«Так что, вам просто нужно держать рот на замке, и ничего плохого не произойдет». Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Я разрешаю вам участвовать в моем проекте. Вы здесь не для того, чтобы слушать сплетни».
Люмьер кивнул и сказал: «Я понимаю… Я не ожидал, что вы станете экспертом в области вычислительной техники».
Лу Чжоу почувствовал, как завибрировал его телефон в кармане, и сказал: «Да… я изучаю проблемы, не связанные с математикой».
«Я знаю, математики, как правило, также хороши в компьютерных науках…»
Лу Чжоу кашлянул и прервал Люмьера: «Не нужно целовать меня в задницу, я кратко расскажу о вашей работе здесь…»
Внезапно его телефон в кармане. позвонил.
На этот раз это было не сообщение Сяо Ай; это был телефонный звонок.
Лу Чжоу достал свой телефон.
— Подожди секунду, дай мне взять это.
Звонок был от Чен Юшаня.
Он поднял трубку.
Он уже собирался спросить, что происходит, когда услышал взволнованный голос.
«У меня есть ваши подопытные!
— Когда они вам нужны?

Глава 1072. Первый покупатель.
Телефонный разговор длился десять минут.
Когда Лу Чжоу услышал, что Чэнь Юйшань нашел испытуемых, на его лице появилось странное выражение.
В каком-то смысле это было хорошо.
Наконец-то он смог применить свою технологию.
Лу Чжоу кивнул, не высказывая мнения.

«Хорошо, я понимаю…
«Спасибо».
Затем он повесил трубку.
Профессор Люмьер наблюдал за выражением лица Лу Чжоу во время телефонного звонка. После того, как Лу Чжоу повесил трубку, он не мог не спросить: «Что случилось?»
Лу Чжоу сказал: «Это как-то связано с тобой, но не сильно. Я объясню тебе это позже».
Он сделал паузу на секунду и продолжил.
«Вам придется подождать до завтра, чтобы узнать о ваших задачах. Я организую для вас проживание в ближайшем пятизвездочном отеле. Через несколько дней вас переселят на постоянное место жительства. Я предлагаю вам пройти технический маршрут, который вы наметили сегодня. Я уверен, что у вас уже есть план, но нам еще нужно обсудить детали».
Профессор Люмьер замолчал на секунду, прежде чем его глаза внезапно расширились.
«Подождите секунду, так вы говорите, что я должен остаться в Китае, чтобы участвовать в вашем проекте? Почему ты мне этого не сказал? У меня есть собственная работа в Швейцарии, а также как насчет визы
… Лу Чжоу не хотел слышать об этих надоедливых вещах, поэтому он нетерпеливо сказал: — Годовая зарплата в один миллион.
— Это в евро.
Профессор Люмьер открыл рот, потом снова закрыл.
«…Хорошо, я напишу заявление об увольнении своему работодателю».
Лу Чжоу кивнул и заговорил.
"Ok."
…
Позвонив Чэнь Юшаню, Лу Чжоу примерно представляла, каковы ее планы.
В приемной стояло несколько человек в военной форме.
Лу Чжоу узнал старика.
Этим человеком был не кто иной, как Цинь Чжуанъянь, начальник отдела оборудования ВВС.
В свое время Институт аэрокосмической науки и техники Цзиньлинского института перспективных исследований сотрудничал с Научно-исследовательским институтом оборудования ВВС по многим проектам, включая силовые компоненты космических кораблей.
Директор Ли из Государственного управления национальной обороны также был здесь.
Лу Чжоу посмотрел, как взволнованно выглядели эти два чиновника, и понял, что они, вероятно, уже знали, что происходит.
«Ха-ха, академик Лу, давно не виделись».
Министр Цинь пожал руку Лу Чжоу с теплой улыбкой на лице.
После того, как Лу Чжоу отпустил рукопожатие, он улыбнулся и заговорил.
— Да, давно не виделись.
Они не виделись с момента их последней встречи на космодроме. Министр Цинь выглядел более здоровым и энергичным.
После того, как Лу Чжоу немного поговорил с директором Ли, министр Цинь перешел прямо к делу.
«Я слышал, что вы недавно создали нейроинтерфейс технологии виртуальной реальности? Могу я спросить, что именно?»
Лу Чжоу не хотел снова отвечать на этот вопрос, особенно непрофессионалу.
Он знал, что министра Цинь, вероятно, не волновали технические детали.
«Это немного сложно объяснить, я могу просто показать это вам».
Министр Цинь почувствовал облегчение.
"Идеальный!"
Вскоре группа людей вошла в лабораторию.
Двое стариков посмотрели на кресло, похожее на дантиста, и посмотрели друг на друга со странным выражением на лицах.
Было видно, о чем они думали.

И министр Цинь, и директор Ли сомневались, что эта штука настолько удивительна, как утверждал генеральный директор Star Sky Technology.
Если бы здесь не было уважаемого академика Лу, они, конечно, не были бы такими спокойными.
«Это… устройство виртуальной реальности?» — сказал директор Ли. Он посмотрел на плохо сделанный стул и, нахмурившись, сказал: «Выглядит немного простовато?»
«Да, это просто, это всего лишь экспериментальная машина». Лу Чжоу посмотрел на двоих и сказал: «Хватит говорить, кто хочет идти первым?»
Директор Ли и министр Цинь переглянулись.
Наконец директор Ли заговорил первым.
"Я пойду."
Лу Чжоу кивнул и ничего не сказал. Он сказал сотруднику помочь директору Ли подключиться к машине.
Сигнальная лампочка начала мигать, когда машина начала заводиться.
Группа людей подождала несколько минут, пока директор Ли воспользуется машиной.
Министр Цинь начал терять терпение. Наконец, директор Ли снял свой шлем с шокирующим выражением лица.
Министр Цинь посмотрел на директора Ли и сказал: «Как это было?»
Директор Ли передал шлем министру Цинь и сказал: «… Я не могу его описать, просто попробуйте сами».
— Тогда вставай, дай мне попробовать.
Министр Цинь нетерпеливо взобрался на сиденье и надел шлем на голову.
Лу Чжоу кивнул сотруднику, который запустил машину.
Через несколько минут министр Цинь снял шлем. Он был потрясен еще больше, чем директор Ли, и его руки дрожали.
Была только одна причина.
Все в виртуальном мире казалось слишком реальным.
Это было не просто реально, это было похоже на то, что все было живым.
Кружащиеся красные облака на небе и колышащиеся на ветру травинки напоминали ему родной город осенью…
Он даже не мог описать то, что видел.
Наконец он понял, почему директор Ли был так потрясен.
«Это было невероятно…»
Через некоторое время у министра Цинь появилось серьезное выражение лица. Он искренне спросил Лу Чжоу: «Можно ли использовать эту машину для обучения пилотов?»
Лу Чжоу знал, что министр Цинь спросит об этом. Он мог даже догадаться, что сказал ему Чэнь Юйшань.
Он подумал об этом и сказал: «На самом деле я мало что знаю о процессе обучения пилотов, но теоретически профессионалы могут разработать набор процедур обучения, имитирующих самолет».
Когда министр Цинь услышал, что это теоретически возможно, он сразу же спросил: «Сколько стоит вся машина?»
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
«Торопиться некуда, эта технология находится в стадии полуфабриката. Я еще не сделал."
— Только полуфабрикаты? Министр Цинь сделал паузу на секунду и сказал: «Но я чувствую, что…»
«Вы чувствуете, что это идеально, верно?» Лу Чжоу продолжил: «Он идеально подходит только для простых реалий, но когда реальности становятся более сложными, возникает другая проблема.
«Особенно для чего-то, что используется для обучения пилотов, нам нужно будет смоделировать не только кабину самолета, но и физическую и аэродинамическую среду всего процесса полета».
«По сути, нам нужно сначала построить полную систему для технологии виртуальной реальности, а затем запустить набор инструментов разработки для этой системы».
Министр Цинь был немного сбит с толку. Он нахмурил брови и сказал: «Хорошо, мы можем чем-нибудь помочь?»

Лу Чжоу кивнул.
«… Будь то методы распределенных вычислений или традиционные методы вычислений, нам нужна большая группа добровольцев».
Министр Цинь посмотрел на директора Ли, затем серьезно заговорил с Лу Чжоу.
"… Это безопасно? Я имею в виду, повлияет ли эксперимент на мозг?
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Вовсе нет, на самом деле микротоки, воздействующие на кору головного мозга этим устройством, ничтожны по сравнению с информационной нагрузкой на мозг в нормальных условиях. Можно даже относиться к этому как к методу релаксации… Конечно, мозг продолжает работать, это не замена сну».
Министру Цинь потребовалось некоторое время, чтобы понять слова Лу Чжоу.
Он нахмурился и спросил: «Значит, побочных эффектов нет?»
Лу Чжоу кивнул.
"Ага."
Министр Цинь сразу спросил: «Сколько людей вам нужно?»
Лу Чжоу: «Чем больше, тем лучше, фиксированного числа нет».
"Чем больше, тем лучше." Министр Цинь нахмурился и на мгновение задумался. Затем он спросил: «Хватит ли одного полка?»
Лу Чжоу: «…?»

Глава 1073. Достаточно ли одного полка?
Первоначально Лу Чжоу думал, что было бы здорово набрать 100 добровольцев.
Поэтому, когда министр Цинь предложил дать ему целый полк, он был шокирован.
Лу Чжоу сказал: «Один полк — это слишком, у меня не так много экспериментальных машин».
В одном полку было не меньше 1000 человек, а то и 2000.
Ему нужно было много добровольцев, но не так много.
Министр Цинь сказал: «Тогда дайте мне число, как я должен знать, сколько вам нужно?»
«200 должно быть достаточно», — сказал Лу Чжоу. Изначально он собирался сказать 100, но на всякий случай решил удвоить число.
Когда министр Цинь услышал номер, он почувствовал облегчение. Он был бы готов пожертвовать целым полком, даже двумя полками, чтобы получить эту технологию в свои руки.
Однако чем больше людей участвовало в этом проекте, тем сложнее было сохранить его конфиденциальность.
Министр Цинь сказал: «Нет проблем, пока вы можете получить технологию, мы можем получить людей!»
Это была достойная жертва, так как потенциал этой технологии был безграничен.
Как только эта технология созреет, она сможет добиться полномасштабной симуляции реальности. К тому времени он будет использоваться не только для обучения ВВС, но и для обычных военных учений. Все можно было сделать в виртуальной реальности.
Народно-освободительная армия могла сэкономить десятки миллиардов военных расходов в год.
Эти сбережения можно было потратить там, где они были нужны.
Например, научные исследования или строительство объектов национальной обороны…
Не будет преувеличением сказать, что эта технология может изменить всю армию и силы национальной обороны страны.
Эта технология того стоила, какой бы ни была цена.
…
Попробовав экспериментальную машину, директор Ли и министр Цинь не задержались здесь надолго.
Перед отъездом министр Цинь сказал Лу Чжоу, что группа добровольцев будет сформирована в течение недели и что Лу Чжоу не придется беспокоиться ни о чем,

кроме исследований.
Таким образом, была создана военная команда виртуальной реальности.
Из-за применения в военной области сама технология стала гораздо более значимой и значимой, чем раньше.
Лу Чжоу был вполне удовлетворен планом Чэнь Юшаня. После того, как он получил для Люмьер визу и место жительства, проект пошел полным ходом.
Прежде чем он начал строить всю систему, ему нужно было сначала сформулировать схему технического маршрута, а затем построить структуру алгоритма. Наконец, ему предстояло собрать и проанализировать данные добровольцев.
На третий день, когда профессор Люмьер прибыл сюда, Лу Чжоу неожиданно позвонили.
"Привет?"
«Привет… я Саррот. Я не ожидал, что этот номер все еще будет работать».
Саррот?
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
«Я не менял номера… В любом случае, мы давно не разговаривали, почему ты вдруг связываешься со мной?»
Саррот кашлянул и неловко сказал: «Я не хотел вас беспокоить, просто… Мой друг, кажется, потерялся, вы можете мне помочь?»
Лу Чжоу: «… Заблудился? Где?"
"Шанхай."
Лу Чжоу недоверчиво сказал: «… Ты уверен, что он потерялся?»
«Да, мы были на научной конференции в Шанхае, потом он исчез… Он стоял на улице, когда я пошел пить кофе, а когда я вернулся, его уже не было. Я пытался писать по электронной почте и звонить, но он не ответил».
Сарроту казалось, что его история немного странная.
Лу Чжоу был единственным человеком, которого он знал в Китае, поэтому он и позвонил Лу Чжоу.
Лу Чжоу сделал глоток кофе и спросил: «Как его зовут?»
«Он живет в Швейцарии, его зовут Люмьер…»
«Пфф!»
Саррот услышал шум с другого конца и на секунду замер.
"Что случилось?"
Лу Чжоу вытер кофе со рта и заговорил.
— Ничего… Я попрошу своих людей найти его.
Саррот кивнул и сказал: «Спасибо».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
«Не беспокойтесь, приезжайте ко мне как-нибудь в Цзиньлин».
Саррот: «Нет проблем!»
…
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Лу Чжоу сидел во временной лаборатории технологий виртуальной реальности. Он вошел в кабинет профессора Люмьера и заговорил с ним.
«Я знаю, что ты взволнован, но, по крайней мере, ответь на письмо своего друга».
«Друг? Ах точно, я забыл. Я свяжусь с ним позже, сейчас пишу заявление об увольнении… Знаете, я раньше работал в Швейцарском научно-исследовательском центре нейронных сетей, и директор исследовательского института высоко ценит меня. Он неоднократно говорил, что намерен повысить меня до супервайзера. Теперь, когда я неожиданно ухожу в отставку, я должен объяснить ему причину».
«Отставка?» У Лу Чжоу было странное выражение лица: «Я… уже сделал это для тебя».
"… Сделал это?"
Люмьер замер и перестал печатать на клавиатуре.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я использовал вашу электронную почту, чтобы отправить электронное письмо в отдел исследовательского центра… Они быстро согласились».
Все стихло.
Через десять секунд Люмьер спросил: «Что сказала академик Инес?»
Люмьер встал со стула, его глаза были налиты кровью, как будто он был

взволнован…
«Инес? Я не знаю, кто это».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я предполагаю, что он глава отдела кадров, я помню, что их ответ состоял всего из двух предложений».
Люмьер замер.
Постояв некоторое время, Люмьер вдруг сел и опустился на стул.
"… Это отлично."
Он махнул рукой и схватил мышь.
Он положил свое двухтысячное заявление об увольнении в корзину, затем открыл незаконченный набросок исследовательской программы, над которым собирался работать завтра.
Несмотря на то, что Лу Чжоу немного беспокоился о своем психическом состоянии, видя, что Люмьер все еще был в настроении работать над проектом, Лу Чжоу чувствовал, что должен просто оставить его в покое…
Лу Чжоу похлопал его по плечу и сказал: «Дон не забудь ответить своему другу».
После этого Лу Чжоу покинул свой кабинет.

Глава 1074. Научные исследования подобны кладке кирпичей
Чего Лу Чжоу не ожидал, так это того, что Ли Гаолян возглавит группу испытуемых.
Таким образом, армейское подразделение, с которым он собирался работать, было…
«Ли Гаолян, командир 1-й воздушно-десантной бригады Восточного командования…»
Ли Гаолян встал с прямой спиной и доложил о себе Лу Чжоу.
«Стоп, я вам не лейтенант, вы здесь не для войны, прекратите формальности».
Ли Гаолян неловко улыбнулся и почесал затылок.
«Две сотни человек прибыли сюда по военному приказу. Перед отъездом нам сказали сотрудничать с академиком Лу и вести битву технологий виртуальной реальности. Ты наш командир. Мы сделаем все, что вы скажете».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет необходимости быть такими серьезными, вам, ребята, нужно делать простые вещи. Я скоро проинформирую вас, ребята, о проекте и поставлю конкретные задачи».
Лу Чжоу не ожидал, что министр Цинь отправит 200 человек из воздушно-десантной бригады.
Лу Чжоу посмотрел на восторженного Ли Гаоляна и почувствовал себя ошеломленным.
Но если подумать, то воздушно-десантная бригада была ближайшим отрядом отсюда.
У них была возможность путешествовать в любую точку земного шара в течение часа. Воздушно-десантная бригада дислоцировалась на стартовой площадке Цзиньлин.
Лу Чжоу привел Ли Гаоляна в лабораторию и дал ему краткое объяснение ситуации.
Ли Гаолян заметил профессора Люмьера в лаборатории. Он сделал паузу на секунду и спросил: «Почему здесь иностранец?»
Ему сказали, что это конфиденциальный проект, и обычно иностранцы не участвуют в проектах такого рода.
Лу Чжоу сказал: «Люмьер из Швейцарии. Проект разделен на две части, одна из которых — создание системы виртуальной реальности, предназначенной для гражданского использования. В этой области не так много китайских талантов, поэтому я переманил его из Швейцарского научно-исследовательского центра нейронных сетей.
«Он не будет участвовать ни в чем, что связано с военной техникой и оборудованием.
«Если вы считаете, что есть какие-то подозрительные действия, просто сообщите мне о них».

Хотя это маловероятно, почти невозможно, лучше перестраховаться.
Ли Гаолян серьезно сказал: «Не волнуйтесь! Я буду внимательно следить за ним!»
— В этом нет необходимости. Лу Чжоу похлопал Ли Гаоляна по плечу и сказал: «Он хороший человек».
Профессор Люмьер, сидевший рядом, украдкой прислушивался к их разговору.
Не потому, что хотел, а потому, что случайно услышал его имя.
К сожалению, он сидел слишком далеко. Он понятия не имел, о чем говорил Лу Чжоу с высоким загорелым мужчиной.
Почему-то он чувствовал, как высокий мужчина смотрит на него.
Когда Люмьер встретился глазами с высоким мужчиной, он почувствовал мурашки по спине. Он быстро ушел.
Когда мужчина ушел, профессор Люмьер кашлянул и спросил Лу Чжоу: «Сегодня в исследовательском институте много новых лиц».
"Ага."
Видя, что Лу Чжоу не собирается объяснять, Люмьер не мог не спросить.
"… Кто они?"
Лу Чжоу: «Добровольцы».
Какие к черту волонтеры?
Профессор Люмьер продолжал спрашивать: «Добровольцы? Что ты имеешь в виду?"
Лу Чжоу сказал: «Поскольку мы решили построить распределенную вычислительную систему, чем больше данных у нас будет, тем лучше… Разве ты не говорил мне об этом? Их работа — сотрудничать с нашим экспериментом».
Профессор Люмьер сказал: «Но я чувствую, что они из особого происхождения…»
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Вам не нужно об этом беспокоиться, лучше не задавать так много вопросов».
Видя, насколько серьезен Лу Чжоу, Люмьер сглотнул и кивнул.
"Тогда ладно."
Лу Чжоу кивнул и сменил тему. "Как продвигается твоя работа?"
Профессор Люмьер сказал: «Я уже добился некоторого прогресса. Я построил структуру алгоритма машинного обучения. Теперь нам просто нужен мощный компьютер, желательно суперкомпьютер. Затем мы можем проводить эксперименты на добровольцах и собирать данные, необходимые для формирования архитектуры набора инструкций».
Лу Чжоу поднял брови и подошел к своему компьютеру.
"Дайте-ка подумать."
…
С появлением добровольцев наконец-то можно было начать исследования системы виртуальной реальности.
Большую часть времени научные исследования были интересны для Лу Чжоу. Это было то, что делало его счастливым.
Но на этот раз все было иначе.
Утомительная и скучная повторяющаяся работа заставляла его чувствовать, что он вообще не занимается научными исследованиями. Скорее, это было похоже на то, что он клал кирпичи.
Когда он впервые пожаловался профессору Люмьеру, Люмьер посмотрел на него с недоверием.
«… Не могу поверить, что ты так думаешь».
Лу Чжоу: «Как вы думаете, интересно работать над этими алгоритмами?»
— Нет, я говорю… Я никогда не считал научные исследования чем-то интересным. Большинство исследований столь же скучны, как кладка кирпичей. И вы должны быть счастливы, что наш проект идет довольно гладко».
Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Большую часть времени я чувствую себя счастливым… За исключением этого времени».
Люмьер: «Например?»
Лу Чжоу: «Например, когда я исследовал гипотезу Римана. Вначале я пытался найти вспомогательные линии на комплексной плоскости, но это не сработало. Наконец, я вспомнил, когда работал над уравнениями Навье-Стокса и ввел дифференцируемые многообразия…»
Услышав эти математические термины, у профессора Люмьера разболелась голова,

поэтому Люмьер быстро сказал: «Хорошо, хорошо, я понял. Я не хочу…»
Внезапно профессор Люмьер остановился.
Он как будто потерял способность говорить.
Лу Чжоу посмотрел на него и спросил: «Что случилось?»
«Мы сделали это…»
Лу Чжоу: «…?»
— Я сказал, что мы сделали это! — сказал Люмьер. Он вдруг встал со стула и сказал: «Иисус Христос! Я только что придумал блестящую идею! Это снизит нашу нагрузку на 50%… Нет, по крайней мере на 70%!»
Лу Чжоу не позабавило его возбуждение. Он говорил спокойно.
«Я помню, как кто-то сказал мне, что научные исследования — это скучно. Кажется, все изменилось».
«… Это не относится к делу». Глаза Люмьер вспыхнули от волнения. Он сказал: «Нам просто нужно проверить нашу гипотезу. Я могу завершить систему виртуальной реальности за три дня. Нам просто нужно скомпилировать небольшое программное обеспечение для тестирования нашей системы».
В течение трех дней?
Лу Чжоу выглядел потрясенным.
В первоначальном плане им пришлось бы работать до следующего месяца, чтобы завершить всю систему.
Лу Чжоу спросил: «Как вы планируете его тестировать?»
Профессор Люмьер сказал: «Легко! Мы можем попытаться восстановить сцену в фильме».
Лу Чжоу: «Звучит интересно, какой фильм?»
Люмьер: «Властелин колец, Гарри Поттер, Матрица — неважно. Чем больше похоже на фантастику, тем лучше. Сцена не должна быть слишком сложной. Несмотря на то, что наша система гибкая, нет необходимости увеличивать нагрузку без причины».
Он уставился на экран и пробормотал: «Это так захватывающе!
«Я никогда не думал, что смогу изменить мир…»

Глава 1075. Первое тестирование системы виртуальной реальности.
Ли Гаолян поклялся, что это определенно была самая странная военная миссия, которую он когда-либо выполнял.
Прошел месяц с тех пор, как он присоединился к этому сверхсекретному исследовательскому проекту.
Их задача была проста.
Их ежедневная работа заключалась в том, чтобы лечь на дюжину или около того устройств и сотрудничать с исследователями здесь, чтобы выполнять простые действия в среде виртуальной реальности, а также выполнять тесты с несколькими вариантами ответов…
Честно говоря, находиться в мире виртуальной реальности было странно.
Вначале у них была более обычная среда, такая как луга, океан, горы и т. д. Затем они начали входить в странные миры, миры, состоящие из фрагментированных объектов, которые казались кусочками их воспоминаний.
Это чувство было трудно описать.
Иногда это заставляло людей чувствовать себя психологически некомфортно.
Но, как и обещал академик Лу, они проходили регулярные медицинские осмотры, чтобы убедиться в отсутствии побочных эффектов и реакций.
Ли Гаоляну нечего было жаловаться на миссию. В конце концов, Ли Гаолян очень уважал и ценил академика Лу. Академик Лу был тем, кто помог изобрести нейроинтерфейсный протез. Без них Ли Гаолян даже не смог бы встать с постели.
Однако Ли Гаолян не знал, в чем смысл этих экспериментов.
Он шел по коридору, когда услышал разговор нескольких солдат в лаборатории.
«… У меня болит голова и шея каждый раз, когда я нахожусь в виртуальном мире».
«Тебе больно? Расти."

«Это просто неудобно… Ты уверен, что эта штука не повлияет на мой мозг? Моя мать сказала, что я не сообразительный ребенок, и если это делает меня еще тупее…
— Ни за что! У нас медосмотры раз в неделю. Если бы они были, они бы нашли проблемы».
«Но кто знает, насколько точны медицинские осмотры».
Пока они разговаривали, они услышали кашель за дверью. Они мгновенно заткнули рты.
Ли Гаолян вошел в лабораторию и посмотрел на солдат. Он улыбался и говорил.
«Что происходит, господа? Почему сейчас так тихо?
Четверо солдат были напуганы, и все они затаили дыхание, боясь говорить.
У них было серьезное выражение лиц.
Ли Гаолян оглядел безмолвную лабораторию и заговорил.
«Ребята, вы солдаты, и вы обязаны делать то, что вам говорят.
«Если кто-то хочет уйти, его могут уволить с позором.
«Помни, меня не волнуют твои тревоги или сомнения. Заткнись и выполняй свою миссию!»
Ли Гаолян закричал на четырех солдат.
"Понял?"
"Да сэр!"
Ли Гаолян кивнул и заговорил.
«Уволен».
Четверо вздохнули с облегчением. Они сняли шлемы и быстро покинули лабораторию.
Ли Гаолян посмотрел на уходящих людей. Затем он поднял шлем и аккуратно отложил его в сторону.
Когда он услышал шаги у двери, он поднял глаза и увидел Лу Чжоу.
Ли Гаолян улыбнулся и заговорил.
«Академик Лу? Тебе что-нибудь нужно?
"Ничего такого." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я случайно подслушал ваш разговор. Незачем быть таким строгим».
Ли Гаолян покачал головой и сказал:
«Академик Лу, так устроены военные. Я ничего не знаю о научных исследованиях, поэтому я выслушаю все, что вы скажете. Но я знаю своих людей.
Лу Чжоу кивнул.
— Хорошо, тогда я оставлю вас, ребята, в покое.
Он сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Как дела? Ты здесь уже месяц, привык?
Ли Гаолян: «Вы говорите об эксперименте или о жизни здесь?»
Лу Чжоу: «Оба».
Ли Гаолян сказал: «Я привыкаю жить здесь, но эксперимент… Мне кажется, это немного странно».
Лу Чжоу сказал: «Что за странность?»
Ли Гаолян сделал паузу на секунду, прежде чем заговорить.
«Я парень прямой и честный, так что не обижайтесь. Мне сказали, что миссия будет посвящена тестированию оборудования для обучения виртуальной реальности, но пока такое ощущение, что… мы просто бездельничаем, не делая ничего полезного».
Он был не единственным, кто чувствовал это.
За последний месяц он слышал, как многие солдаты говорили о том, что они чувствуют то же самое.
Солдаты воздушно-десантной бригады обладали элитными боевыми навыками, а их лояльность была безупречной. Из-за этого им доверяли выполнение задач в условиях повышенного стресса.
Однако, когда у них не было целевой цели или миссии, они с трудом могли ее выполнить.
«Как это не полезно? Благодаря вам, ребята, система почти готова». Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «Как насчет этого, я могу показать вам, что мы сделали».
Внезапно Лу Чжоу сказал несколько неожиданных слов.
«Вы когда-нибудь видели «Звездный десант»?»

Ли Гаолян сделал паузу на секунду и сказал: «Я думаю, что да… Но я мало что об этом помню».
Лу Чжоу сказал: «А как насчет Ореола? Игра для ПК».
Ли Гаолян: «Я не очень люблю играть в игры, а от оружия у меня кружится голова. Я мог бы иногда играть в мобильную игру».
Лу Чжоу кивнул.
"Хороший."
Ли Гаолян был сбит с толку.
Он не знал, почему Лу Чжоу задавал эти неуместные вопросы.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем заговорить серьезным тоном.
«Прямо сейчас мне нужно, чтобы ты нашел лучших людей из своего полка… Включая тебя, мне нужно десять человек».
Ли Гаолян быстро ответил: «Мне нужно знать конкретные детали миссии».
Лу Чжоу: «Это что-то вроде полета в открытый космос».
«Каково целевое местоположение?»
Лу Чжоу: «Рич, планета в Ореоле».
Ли Гаолян: «…???»

Глава 1076. Битва на пределе!
После трех дней ожидания, наконец, настал день эксперимента. Ли Гаолян лежал в кресле виртуальной реальности вместе со своими солдатами. Он наконец понял, что Лу Чжоу имел в виду под планетой «Предел».
Бескрайний космос, лазурная планета, гигантский звездолет…
«Трахни меня! Это… Сорочий мост?
«Не похоже… Похоже на что-то выдуманное».
Люди стояли в комнате внутри мира виртуальной реальности. Все выглядели удивленными.
Это отличалось от их предыдущего опыта фрагментированных миров; все здесь выглядело таким реальным. Текстуры материалов, звуки шагов — все это было похоже на сон.
Это было похоже на то, как будто лаборатория Института перспективных исследований Цзиньлин телепортировалась на космический корабль.
Звуки и ощущение прикосновения не создавались внешним оборудованием.
Точно так же, как и изображения, которые они видели собственными глазами, все проецировалось прямо в их мозг…
Конечно, помимо вида за окном звездолета, что их больше всего удивило, так это броня на их телах и висящие вокруг их пушки. плечи.
Научно-фантастическая броня казалась такой реалистичной. Несмотря на то, что они лежали в маленькой лабораторной комнате, они не могли не чувствовать себя на настоящей войне.
— Почему доспехи такие тяжелые… — сказал хорошо сложенный мужчина. Он нахмурился и продолжил: «Это должно быть не менее 50 килограммов».
Несмотря на то, что они находились в условиях низкой гравитации, они все еще чувствовали тяжесть брони.
Вес доспехов давал им ощущение безопасности, но они совсем не выглядели расслабленными.
Использование незнакомого снаряжения было опасным делом, тем более что броня была такой тяжелой, что можно было стать легкой мишенью на поле боя.
Низкорослый мужчина, стоявший рядом с ним, заговорил.
— Это пуленепробиваемое?
— Нет… — сказал мужчина. На плече у него была дальнобойная винтовка. Он спокойно сказал: «Похоже на экзоскелет… Тактический окуляр оснащен голографическим дисплеем, и он подсказывает, как пользоваться оружием в руке».
Внезапно дверь кабины открылась.
Когда вошли Ли Гаолян и профессор Лу, солдаты замолчали и отдали воинское приветствие.

Лу Чжоу неловко кивнул, глядя на Ли Гаоляна.
Ли Гаолян глубоко вздохнул и пошел вперед. Он смотрел на всех и говорил.
«Я знаю, что вы все удивлены… На самом деле, я был удивлен больше, чем вы, когда увидел это.
«Это всего лишь упражнение, но я надеюсь, вы сможете относиться к нему как к настоящей битве!»
Ли Гаолян оглянулся на Лу Чжоу и подумал, может ли он пропустить военную чушь и приступить к учениям.
Однако он увидел, что академик Лу выглядит заинтересованным и заинтригованным, как будто академик Лу хотел, чтобы он продолжил свою славную речь.
Ли Гаолян на секунду остановился и, наконец, обернулся. Он говорил жестким тоном.
«…Наши союзники на планете Рич подвергаются нападению враждебных сил. Наша миссия — добраться до башни связи на колониальном форпосте. Это необходимо для обеспечения нормальной работы средств связи. Также нам предстоит задать координаты для авиаударов орбитального оружия.
«Руководство по использованию оборудования встроено в экзоскелет. Нажмите кнопку на правой стороне тактического окуляра, чтобы запустить голографический интерфейс управления.
«Наш космический корабль прибудет в зону сброса через 20 минут. У вас есть десять минут, чтобы ознакомиться с оборудованием.
Ли Гаолян установил на своих часах десятиминутный таймер.
Ли Гаолян остановился и посмотрел на людей в салоне. Затем он крикнул: «Ты готов?!»
Солдаты выпрямились.
"Да сэр!"
Ли Гаолян обернулся.
"Пойдем!"
После того, как группа людей покинула кабину, Лу Чжоу отправился в командный центр.
Все рабочие здесь были NPC с простой закодированной логикой поведения. Когда Лу Чжоу вошел в командный центр, они даже не посмотрели на него. Вместо этого они продолжали «работать».
Как будто Лу Чжоу смотрел фильм.
И он сидел на первом ряду.
«… Смотреть фильмы с виртуальной реальностью — неплохая идея. Зрители могут участвовать в сюжете, не вмешиваясь в сюжет», — сказал Лу Чжоу, глядя на экран, на котором были показаны солдаты, входящие в бортовую капсулу. Он сказал себе: «Неплохо, я должен записать эту идею».
Группа солдат вошла в буферную комнату десантной кабины.
По указанию сотрудника… NPC Ли Гаолян быстро подключил систему жизнеобеспечения к своему экзоскелету.
Честно говоря, он чувствовал себя немного плохо.
Он был опытным солдатом, но в этот момент он чувствовал себя новобранцем.
Он услышал голос над ухом.
«Приближаемся к месту сброса через 30 секунд».
«…»
«Пять».
«Четыре».
"Три."
"Два."
"Один."
Обратный отсчет закончился.
Они услышали приглушенный щелчок и почувствовали сильный толчок.
«Успешно на орбите, начало процедуры полета».
«Удачи, солдаты!»
«Каюта отделена!»
Кабина начала нагреваться.
Когда они вошли в контакт с атмосферой, огромная сила толкнула их на свои

места.
Ли Гаолян стиснул зубы.
Это кажется слишком реальным.
Ощущение спуска из космоса точно такое же, как в реальной жизни…
Они уже проехали сотни километров. Из тормозного двигателя вырвалось пламя.
Когда они были в 100 метрах от поверхности, бортовая капсула выбросила дымовую шашку, взорвавшись на земле, накрыв поле боя.
Бортовая капсула разбилась о землю, когда группа хорошо обученных солдат вышла из двери кабины, установила свое оружие и открыла инфракрасный тепловизор на своем тактическом окуляре.
Однако все было мертвой тишиной. Здесь вообще не было никаких признаков жизни.
Винтовка одного из солдат была направлена на тень поблизости. Он глубоко вздохнул и спросил в канале связи.
«Сэр, кто наш враг? Черт… Что это за растения, почему я никогда их раньше не видел?»
Ли Гаолян посмотрел на тень поблизости и сверился со своей картой, когда сказал: «Очевидно, это инопланетяне».
"Пришельцы? На хрена?!
У этих людей не было времени удивляться.
Вдалеке послышались вопли.
Пронзительный вой пронзил их барабанные перепонки, вызывая мурашки по спине.
Они могли слышать звуки шагов вдалеке, словно животные бегали по лесу.
Внезапно они увидели красные точки на своих тактических картах.
Они могли видеть острые когти, появляющиеся из дыма.
У солдат были наготове ружья, их зрачки сузились.
Враги — это…
Роевые хозяева![1]
[1] TN: виды из Starcraft.

Глава 1077. Что это за упражнение?
Дуло пистолета вспыхнуло, когда пули посыпались на острые когти, пронзая их плоть.
Лу Юн вытащил из-за пояса пистолет. Он успел выстрелить всего три пули, прежде чем на него напали.
Когти пронзили его экзоскелет, но он ничего не почувствовал.
Открыв глаза, он снял шлем и сел со стула. Он увидел, что его товарищ по команде тоже проснулся.
Тянь Юпин: «Ты умер?»
Лу Юн посмотрел на шлем в своей руке и вспомнил о автомате в руке. Он молча кивнул.
"Ага."
Тянь Юпин: «Сколько ты убил?»
Лу Йонг: «27».
Как стрелок команды, он использовал пулемет, поэтому обладал наибольшей огневой мощью.
Конечно, даже тогда он мог опустошить только половину своих магазинов, прежде чем его «убили».
Зубы и когти инопланетян были такими же, как в видеоиграх, только более жестокими и свирепыми.
Сунь Чжу сидел рядом с ним. Он не мог не воскликнуть: «Неплохо! Я умер, как только приземлился!»
Как стрелок команды дальнего боя, он был хуже всего экипирован в ближнем бою.
Хотя одна из его пуль могла убить одного инопланетянина, он не мог занять выгодную позицию.

«Черт! Разве это не должно быть учебным упражнением? Когда мы когда-нибудь будем сражаться с инопланетянами в реальной жизни?»
«Это довольно весело, как видеоигра».
Группа солдат еще не оправилась от шока.
Внезапно снайпер команды заговорил: «Ребята, вы это заметили?»
Тянь Юпин посмотрел на него и сказал: «Заметил что?»
Мэн Дунхай сделал паузу на секунду и сказал: «Раньше звуки, которые мы слышали в мире виртуальной реальности, исходили из наушников, но на этот раз все было иначе».
Лу Юн кивнул и заговорил.
«Да… Также было обоняние, вкус и даже тепло… Это было почти похоже на реальность».
Сунь Чжу вздохнул и откинулся на спинку стула.
«Несмотря ни на что, мы были убиты».
«Они инопланетяне, мы все еще должны гордиться тем, как мы это сделали». Тянь Юпин похлопал своего товарища по команде по плечу и сказал: «Мы, наверное, единственные люди на этой планете, которые сражались с инопланетянами».
«На самом деле мы не сражались с ними, это были просто учения, к тому же над нами доминировали».
«Упражнение… Как это упражнение? Мы были уничтожены».
Это нашло отклик в сознании каждого.
Это было вовсе не упражнение.
Это были воздушно-космические десантники, а не крылатые ракеты.
Отправить их прямо в середину поля боя было равносильно самоубийству!
…
На самом деле, Ли Гаолян чувствовал то же самое.
Когда он услышал «оценку миссии» Лу Чжоу, он выплюнул воду изо рта.
«Миссия 1.76, это довольно низко», — сказал Лу Чжоу, глядя на Ли Гаоляна, который держал шлем в руке.
«Из 10?»
«Нет, из 100», — сказал Лу Чжоу. «К сожалению, вы, ребята, даже не прошли первую миссию. Я думал, что с таким хорошим снаряжением вы, ребята, сможете хотя бы добраться до аванпоста. Ловушки и другие инопланетные виды даже не вступали в игру».
Мощность солдатской экипировки была чем-то эквивалентна уровню Зимнего Солдата из фильмов Marvel.
Но все солдаты умерли слишком быстро, так что Лу Чжоу был слегка разочарован.
Ли Гаолян был в ярости и набросился на Лу Чжоу.
«Что это, к черту, за битва? Так много вражеских целей на поле боя, забрасывающих нас, десантников, в самую гущу боя? В чем смысл? Не говоря уже о бесполезном снаряжении, с таким же успехом можно было бы дать мне вместо него АК, я бы убил гораздо больше целей».
Лу Чжоу неловко улыбнулся и похлопал его по руке. «Успокойся, это всего лишь игра, а не настоящий бой. Если врагов нет, когда вы приземляетесь на поле боя, в чем же тогда веселье?»
Ли Гаолян: «…»
Ему казалось, что ему совсем не весело.
Лу Чжоу посмотрел на него и сменил тему. — Ну, как оборудование?
Ли Гаолян на секунду задумался и сказал: «Это странно… Но интересно».
Несмотря на то, что он не привык к оборудованию, он считал, что в самом оборудовании все в порядке; ему просто нужно было больше практики.
Если бы у него было время ознакомиться с оборудованием, он был уверен, что мог бы быть вдвое эффективнее в бою.
Лу Чжоу: «Хочешь?»
Ли Гаолян на секунду остановился и выглядел потрясенным.
«Разве это не симуляция? Ты… действительно можешь это сделать?
Лу Чжоу: «Это можно легко сделать в реальной жизни, но я сомневаюсь, что это будет полезно на практике. Собственно, я говорил об этом с министром Цинь. Учения в

виртуальной реальности предназначены не только для сокращения затрат на обучение, но и для проверки технических возможностей нового оружия.
«Эксперты по военной технике могут не знать, что вам, ребята, нужно, но с помощью виртуальных учений они могут легко увидеть, чего вам не хватает на поле боя».
Ли Гаолян сказал: «… Спасибо».
Если бы у меня был экзоскелет на теле…
я бы не потерял ноги.
Несмотря на то, что его ноги уже отнялись, если бы эта технология действительно могла воплотиться в жизнь, она принесла бы огромную пользу солдатам, сражающимся на передовой.
Это не спасло бы их полностью.
Но это бы уменьшило количество жертв.
Лу Чжоу посмотрел, насколько серьезным был Ли Гаолян, и улыбнулся, когда сказал: «Пожалуйста, я обязан поддерживать оборону нашей страны. На самом деле, я не разрабатывал это для военных целей, меня просто интересовала технология».
«И теперь, когда ваша миссия успешно завершена, для меня было честью работать с вами, ребята». Лу Чжоу пожал руку Ли Гаоляну и сказал: «Поздравляю с завершением миссии, вы можете вернуться на свою базу завтра».
Ли Гаолян сделал паузу на секунду и сказал: «Подождите секунду, вы говорите, что мы закончили здесь?»
«Правильно, это был последний тест, система виртуальной реальности готова. Благодаря вашей помощи мы смогли смоделировать звуковые и сенсорные сигналы мозга».
Лу Чжоу посмотрел на Ли Гаоляна и спросил: «Что-то не так?»
Ли Гаолян почесал затылок и заговорил.
«На самом деле… Ничего особенного.
«Просто так, я сейчас еще думаю о битве… Хочу еще раз попробовать, можно попробовать пройти?»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Это была всего лишь небольшая тестовая программа, это не видеоигра».
Ли Гаолян улыбнулся и сказал: «Я говорю, что не могу перестать думать об этом. Дайте мне еще один шанс, мои люди точно смогут добраться до аванпоста!
Лу Чжоу: «…»
Похоже, система виртуальной реальности еще не идеальна.
Мне нужно добавить какой-то механизм против зависимости…

Глава 1078: Шокирующий Повтор
Боевая учебная задача была записана.
На следующий день после учебной миссии повтор был показан министру Цинь в виде повтора виртуальной реальности.
На этот раз Ли Гаолян, а также девять других солдат стали неигровыми персонажами.
Лу Чжоу превратился в двух человек; один был в форме NPC, человека, стоящего в командной комнате, а другой был его настоящим персонажем, который стоял рядом с министром Цинь, когда они оба наблюдали за битвой.
Первая речь была окончена.
После того, как Ли Гаолян объявил, что команда «начала» битву, Лу Чжоу привел министра Цинь в командную каюту космического корабля. В этой комнате они могли наблюдать за всем сражением.
Битва с Роевым воинством была трагичной.
Несмотря на то, что Лу Чжоу уже видел битву раньше, он все равно не мог не съежиться, когда Ли Гаолян был «принесен в жертву».
Когда министр Цинь увидел, как острые когти прорвали доспехи солдат, его брови дернулись.
— Разве это не… больно?

Устройство, к которому был подключен министр Цинь, отличалось от экспериментального устройства.
Он даже чувствовал, как теплый ветерок дул ему в лицо.
Все казалось таким реальным, даже до такой степени, что он не мог отличить это от реальности.
У него по спине пробежали мурашки, когда он увидел трагическую сцену с солдатами. Он сжал кулаки.
Лу Чжоу сказал: «Нет, не знают».
Лу Чжоу стоял перед голографической консолью, когда он протянул руку и постучал в воздух. Он смотрел, как все вокруг него распадается на крошечные кусочки, и говорил небрежным тоном.
«Вы можете попробовать вспомнить, когда вы в последний раз видели сон. Раздражители, которые может выдержать нервная система во сне, ограничены. Будь то боль, жар или прикосновение. Когда раздражители достигают максимального уровня нервной системы, вы ничего не почувствуете. Вместо этого вы проснетесь от своего сна.
«Оборудование виртуальной реальности похоже на сон. Если болевые ощущения или другие ощущения превысят порог, пользователь потеряет связь с нейронным демодулятором и проснется».
Министр Цинь почувствовал облегчение.
Повтор боя закончился.
Министр Цинь снял шлем и встал.
«Я оптимистично отношусь к этой технологии». Он некоторое время смотрел на Лу Чжоу и серьезно сказал: «На самом деле, это еще не доведено до совершенства, верно?»
"Конечно."
Другой человек мог бы пропустить эти вопросы, но Лу Чжоу нечего было скрывать.
«На самом деле, вчера я разговаривал об этом с Ли Гаоляном. Несмотря на то, что система виртуальной реальности может имитировать тренировочную миссию, она не может заменить реальную тренировку с боевыми патронами. Такие вещи, как мышечная память и боевая интуиция, не могут быть изучены в виртуальном мире».
Министр Цинь кивнул.
"Я знаю, что Вы имеете ввиду."
Пока машины не полностью заменят людей на поле боя, система виртуальной реальности по-прежнему будет иметь множество ограничений.
Однако даже тогда его применение в области национальной обороны было захватывающим.
Если заграничное посольство было захвачено, им нужна была только карта, архитектурный чертеж и немного информации. Затем они могли выполнить ряд тактических симуляций еще до того, как началась настоящая спасательная операция.
Это значительно повысило бы эффективность воздушно-космических десантников.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, а затем заговорил.
«… Помимо ограниченного применения, эта технология предъявляет высокие требования к оборудованию. Обычным компьютерам трудно справиться с таким уровнем обработки данных, поэтому он должен быть как минимум серверного уровня, а может быть, даже уровня суперкомпьютера. В противном случае система виртуальной реальности не сможет стабильно работать.
«Однако, несмотря на то, что требуемые вычисления велики, я считаю, что если мы оптимизируем операционную систему, мы сможем уменьшить требуемые вычисления.
«Не говоря уже о том, что даже если эта проблема не может быть решена, это не повлияет на эту технологию. Облачные вычисления являются одним из основных развивающихся направлений Интернета. После завершения 5G вычислительная работа может быть передана центральному серверу, а шлем выступает только в качестве терминала приема сигнала».
После того, как министр Цинь услышал Лу Чжоу, он глубоко вздохнул и серьезно спросил: «Я должен поблагодарить вас».
— В этом нет необходимости. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я буду счастлив, если

его использовать в нужном месте».
Министр Цинь кивнул и заговорил.
— Я могу тебе это обещать.
…
Министр Цинь недолго оставался в Институте перспективных исследований. Поговорив с Лу Чжоу о возможном применении виртуальной реальности в сфере национальной обороны, он отправился обратно в Пекин.
Сегодня сюда случайно зашел директор Государственного управления национальной обороны Ли. После того, как Лу Чжоу вернулся после отправки министра Циня, директор Ли улыбнулась и заговорила.
"Он ушел?"
«Да…» Лу Чжоу сел на диван и сказал: «Отдел планирует заказать партию систем виртуальной реальности, и они хотят, чтобы мы составили для них программу обучения…»
Директор Ли быстро сказал: «Мне нет смысла знать это».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это не большой секрет… Хорошо, это должно оставаться конфиденциальным, но у вас есть допуск к секретным данным, чтобы знать это, верно?»
Директор Ли кашлянул и сказал: «Слава богу, знаю… Но я думаю, вам следует быть осторожным».
— Ладно, тогда я оговорился.
Директор Ли сменил тему и спросил: «Кстати говоря, как развивается применение виртуальной реальности в гражданской сфере?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Компиляция системы виртуальной реальности завершена, будь то военное или гражданское использование. Однако я еще не решил, как представить эту технологию широкой публике».
Не было сомнений, что когда виртуальная реальность будет выпущена, она разрушит современную интернет-систему.
Это не только изменит понимание людьми Интернета, но и полностью изменит то, как люди взаимодействуют и используют Интернет.
Подрывные технологии неизбежно приведут к разрушительным последствиям.
На самом деле Лу Чжоу не был уверен, готова ли публика увидеть эту технологию.
Директор Ли кивнул и сделал глоток чая.
Через некоторое время он заговорил.
— Помнишь, о чем я говорил?
Лу Чжоу: «Что?»
«О выпуске этой технологии для общественности. На самом деле, мы провели встречу до того, как я приехал сюда».
Директор Ли сделал паузу на секунду и сказал: «Мы предполагаем, что эта технология в основном приносит пользу обществу. Вам не нужно ждать, пока он станет идеальным, прежде чем выпустить его.
«Что, если кто-то другой решит технологию и выпустит ее раньше вас?!»

Глава 1079: Еще одна Кровавая Баня
[Оценка миссии: 81 балл]
Появилась голубая панель со словами «Игра окончена».
— Неплохо, — сказал Лу Чжоу Ли Гаоляну, только что снявшему шлем. Лу Чжоу продолжил: «60 очков — проходной балл, 81 — неплохо».
Лу Чжоу хлопнул в ладоши и ободряюще посмотрел на него.
Несмотря на то, что с его стороны было слегка «обманывать» нанесение орбитальных авиаударов вручную, Лу Чжоу также увеличил силу врагов. Набрать 81 очко было довольно неплохо.
Однако это был хороший результат только для грязных казуальных игроков.
Для конкурентоспособных игроков все, что ниже 100 баллов, было провалом.
"Не достаточно хорош." Ли Гаолян посмотрел на шлем в своей руке и сказал: «Я еще

не получил две медали… Если я получу две медали и гарантирую, что все заложники выживут, я смогу получить полный балл».
Пока Ли Гаолян бормотал себе под нос, у Лу Чжоу невольно заболела голова.
Это просто симуляция.
«Эм… Это просто видеоигра».
«…Да, ты прав, это всего лишь игра. Это даже не игра, это просто тренировочная программа».
Ли Гаолян посмотрел на Лу Чжоу и серьезно сказал: «Но в моих глазах каждый солдат — живой человек! Как старший офицер, я обязан вернуть всех живыми. Если я провалю обучение, люди умрут на поле боя. Все, что меньше полного балла, для меня провал».
Лу Чжоу говорил.
«Это всего лишь игра…»
…
В итоге Ли Гаолян не смог набрать полный счет.
Не потому, что Лу Чжоу беспокоила плата за электричество, а потому, что Ли Гаолян пробыл здесь слишком долго. Ему пришлось вернуться и доложить начальству.
Разве он не мог сообщить начальству, что слишком занят видеоигрой?
Это было бы смешно!
Поэтому Ли Гаолян окончательно покинул лабораторию. Он даже сказал Лу Чжоу, что собирается часто приходить сюда. В конце концов, он взял свою команду и вернулся в свою воинскую часть.
На следующий день после отъезда Ли Гаоляна Чэнь Юйшань вернулся из деловой поездки из Шанхая. Она пришла в Институт перспективных исследований и спросила Лу Чжоу: «Вы разговаривали с людьми из Государственного управления национальной обороны?»
Лу Чжоу: «Я разговаривал с директором Ли два дня назад».
Чэнь Юйшань спросил: «Что они думают?»
Лу Чжоу сказал: «Государственное управление национальной обороны предлагает нам применить технологию виртуальной реальности в гражданских целях. Я искал некоторые документы в этой области, и такие компании, как EyeMynd и Neuralink, также проводят исследования в этой области. Неудивительно, что директор Ли торопится».
Обе они были американскими компаниями, которые использовали совершенно разные технические маршруты.
Например, EyeMynd и биоинформатическая компания EMOTIV работали с Facebook над созданием неинвазивных устройств виртуальной реальности. Это означало, что они будут использовать внешние технологии обнаружения, такие как электроэнцефалография, для установления связи с миром виртуальной реальности. . Компания
Neuralink, основанная Илоном Маском, занималась разработкой устройств «мозговых имплантатов». Несмотря на то, что введение наноэлектродов в мозг казалось опасным, очевидно, они добились прорыва на обезьянах.
Государственное управление национальной обороны хотело, чтобы они представили технологию общественности как можно скорее, прежде чем американцы выпустят свою.
Если технология виртуальной реальности должна стать важной частью социальной деятельности человека, было бы лучше ухватиться за эту тенденцию как можно раньше.
Однако, хотя Лу Чжоу понимал, почему Государственное управление национальной обороны так считает, он с ними не соглашался.
Несмотря на то, что Neuralink добилась определенного прогресса в исследованиях, они были далеки от достижения того же уровня виртуальной реальности.
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу и в шутку сказал: «Похоже, технология Star Sky собирается устроить кровавую баню на Уолл-стрит».
«Кровавая баня, это звучит так жестоко», — сказал Лу Чжоу. «Я многим пожертвовал, чтобы создать эту технологию».
Чэнь Юйшань: «… О, ты это сделал?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Конечно».
Пятнадцать тысяч общих очков — немалая жертва.

Не говоря уже о времени, потраченном на изучение информатики.
Однако, несмотря на то, что жертва была большой, отдача также была большой.
Если бы не этот интересный проект, он бы никогда не потратил время на освоение информатики и биологии.
«Наверное, этот исследовательский проект для вас окончен, верно? Я предполагаю, что вас не интересует деловая сторона…» Чэнь Юйшань с любопытством спросил: «Что теперь? Что ждет вас дальше?»
«Наверное, продолжу с того места, на котором остановился», — сказал Лу Чжоу. «Я откладывал Великую Объединенную Теорию математики. После того, как я решил гипотезу Римана, я должен был работать над ней в первую очередь».
Причина, по которой он решил исследовать виртуальную реальность, заключалась не в том, сколько общих пунктов он накопил; это произошло потому, что он был вдохновлен запуском чипов серии Dragon.
Теперь, когда этот исследовательский проект был завершен, он планировал взять несколько выходных, а затем приступить к объединению алгебры и геометрии.
Однако до этого ему еще предстояло посетить одного человека.
Видя, насколько случайным был Лу Чжоу, Чэнь Юйшань сказала: «Возможно ли это…»
Она знала, что Лу Чжоу талантлив.
Однако объединение математики…
Лу Чжоу ответил: «Конечно, это не то, что может сделать каждый…»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и посмотрел на свою правую руку.
Он до сих пор помнил, как стоял перед досками и писал решение гипотезы Римана.
Он даже слышал скрип маркера, когда водил им по доске.
«Но после того, как я решил гипотезу Римана, я чувствую, что очень близок к финишу».

Глава 1080. Что это за чертова штука?
На окраине Бостона располагался научно-исследовательский институт площадью более 100 акров.
Первоначально этот исследовательский институт был совместным подразделением с Массачусетским технологическим институтом, контролируемым фармацевтической компанией с рыночной капитализацией около 2 миллиардов долларов США.
Его исследования были в основном сосредоточены на клинической биологии.
Однако после того, как его приобрела Boston Financial Group, они начали меняться. Их исследования были сосредоточены на технологии крионики человека. Их финансирование поступило от известной благотворительной организации по борьбе с раком, которая выделила им миллиард долларов. Их целью было отправить неизлечимо больных пациентов в будущее, где у них было больше шансов вылечиться.
Этот научно-исследовательский институт криобиологии теперь находился под управлением Space-X, объединившись с лабораторией замороженного покоя Space-X.
Причина этого слияния заключалась в том, что обе стороны стремились использовать технологию замороженного покоя. Однако одна сторона использовала его для аэрокосмических целей, а другая – для медицинских целей.
И была еще одна причина…
Потому что обе стороны были связаны с Дэвидом Лоуренсом из Boston Financial Group.
Он инвестировал не только в научно-исследовательский институт криобиологии.
Он инвестировал в большинство проектов Space-X, даже в те, которые не казались прибыльными.
Внутри криобиологической лаборатории.
Огромная цилиндрическая чашка Петри находилась между двумя компьютерами, соединенными различными проводами. В середине чашки Петри спокойно лежала обезьяна. Если бы не линии биения на электрокардиограмме, невозможно было бы сказать, жива обезьяна или мертва.

После того, как Дэвид Лоуренс долго смотрел на обезьяну, он заговорил.
— Как продвигается исследование?
Илон улыбнулся и небрежно сказал: «Все идет гладко. Конгрессмен, которого мы знаем, убедил Бюджетное управление Конгресса в том, что технология замороженного покоя является важной частью аэрокосмической отрасли, особенно для колонизации далеких галактик. Это позволило нам получать приказы от НАСА
… — Я не об этом спрашиваю.
Дэвид Лоуренс посмотрел на обезьяну в чашке Петри и сказал: «У меня есть деньги, и мне все равно, сколько денег это принесет. Меня волнует только завершение моего плана».
Илон посмотрел на Лоуренса и сглотнул.
Через некоторое время он успокоился и заговорил.
— Я понимаю, Лоуренс… На самом деле, деньги меня тоже не волнуют, осуществление моей детской мечты — это очень приятно. Однако для того, чтобы превратить мечту в реальность, мы должны обратиться за помощью к другим».
Лоуренс кивнул и сказал: «Если у НАСА есть то, что вам нужно, пусть будет так. Я просто надеюсь, что ты не ставишь телегу впереди лошади. Мне все равно, сколько бедняков спасет эта технология, эта технология важна для меня, она мне нужна».
Илон уважительно кивнул.
"Я понимаю."
Илон стал новой звездой Силиконовой долины, «Железным человеком» индустрии высоких технологий. Однако он знал, что этим бессердечным животным с Уолл-стрит нет дела до его репутации.
Их богатство копилось веками, даже налоговая служба не знала, сколько у них денег.
У них были связи во всей финансовой системе.
Иногда власть была страшнее денег.
Лоуренс посмотрел на обезьяну и вдруг заговорил.
— Кстати говоря, есть еще кое-что, что меня волнует.
Илон сразу же спросил: «Что случилось?»
«Это о вашей компании Neuralink и проекте нейронного кружева». Лоуренс посмотрел на Илона и сказал: «Я хочу знать, как идут дела».
Нейронное кружево представляло собой технологию, при которой в мозг вставляли ультратонкую сетку с электродами.
Используя эту технологию, пользователи смогут передавать сигналы собственного мозга через внешние электрические электроды. Они могли управлять электронными устройствами, такими как мобильные телефоны, компьютеры и т. д. Они могли даже подключать свое сознание напрямую к Интернету и взаимодействовать с людьми за тысячи километров.
Люди давно разрабатывали подобные технологии, но они только недавно набрали обороты.
«Мы добились определенного прогресса… но не значительного», — сказал Илон. Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Создание интерфейса мозг-компьютер с помощью нанопроводов технически осуществимо, это не подлежит сомнению. Однако проблема в том, что даже если мы сделаем нейронное кружево достаточно тонким, трудно предотвратить его необратимое повреждение мозга…
Лоуренс кивнул и начал думать.
Илону было интересно, почему Лоуренс заинтересовался Neuralink, когда Лоуренс внезапно заговорил.
«Если в замороженном состоянии покоя находится только тело, а не мозг… Можно ли добиться того, чтобы в спящем состоянии находилась только часть мозга?»
Илон нахмурился.
— Так ты говоришь…
— Похоже, ты понимаешь, о чем я. Лоуренс улыбнулся и вздернул подбородок. Он указал на обезьяну и сказал: «Я хочу знать, могу ли я использовать нейронное кружево в состоянии покоя?»
«Я не уверен…» Илон покачал головой и сказал: «Это не моя специальность. Безответственно делать какие-либо выводы о еще не изобретенной технологии».
— Но теоретически, — сказал Илон, — если мы хотим, чтобы часть мозга оставалась

бодрствующей, то, боюсь, интерфейс мозг-компьютер не будет единственной вещью, имплантированной в мозг. Нам также пришлось бы транспортировать кислород и питательные вещества в мозг, чтобы он выжил».
Лоуренс: Значит, это теоретически возможно?
Илон посмотрел на него и затаил дыхание.
Он думал, что он уже сумасшедший ученый; он не ожидал встретить кого-то более сумасшедшего, чем он сам.
«Человеческое тело — это бремя. Душа и сознание человека составляют его сущность. Я думал, мы договоримся об этом», — сказал Лоуренс, увидев, что Илон долгое время молчит. Он выглядел разочарованным, когда сказал: «Но это не имеет значения, вам просто нужно делать то, что вам говорят».
Секретарша, стоявшая рядом, внезапно подошла с мобильным телефоном и прошептала несколько слов Лоуренсу.
Лоуренс выглядел удивленным, глядя на телефон. Он поднял брови, когда говорил.
— Похоже, только что произошло что-то интересное.
Илон нахмурился и тут же спросил: «Что…»
Лоуренс улыбнулся и сказал: «Возьми свой телефон и посмотри, что в тренде номер один в Твиттере».
Илон достал свой телефон и открыл приложение Twitter.
В ту секунду, когда он увидел то, что было на его экране…
Его сердце екнуло.
[Институт перспективных исследований Цзиньлин разработал технологию виртуальной реальности с нейронным интерфейсом, создав бесшовную связь между нейронной системой и компьютерной системой!]
[Технология Star Sky открыто набирает тестировщиков систем виртуальной реальности со всего мира!]
Когда Илон увидел это, его глазные яблоки чуть не выскочили из глазницы.
Черт!
Технология звездного неба!
Опять эти ублюдки?!

Глава 1081. Использование этой технологии для путешествий по миру?
Университет Цзинь Лин.
Общежитие математического факультета.
Дуань Сыци только что закончил учебу. Он откинулся на спинку стула и достал телефон, чтобы проверить Weibo.
Он был первокурсником, который этим летом поступил на математический факультет Университета Цзинь. Он набрал 200 лучших баллов на вступительных экзаменах в колледж своего штата. Он был довольно гениальным учеником.
Однако по сравнению с другими студентами математического факультета Университета Цзинь он был ничем.
Не говоря уже о студенте Ли Мо, который получил золотую медаль IMO с полными оценками.
Ли Мо был на много миль впереди всех остальных в своей группе. Люди недоумевали, почему он вместо этого не пошел в Университет Шуйму или Ян.
Время быстро прошло.
Перерыв Дуань Сыци почти закончился. Он собирался отложить телефон и продолжить учебу. Однако внезапно его внимание привлек заголовок новости на его телефоне.
«Оборудование виртуальной реальности с нейроинтерфейсом?»
"Иисус Христос! Это правда?"
Это привлекло внимание всех в общежитии.
Ли Мо, который учился, а также трое других людей в общежитии достали свои телефоны и вошли в Weibo.
Вскоре после этого они увидели шокирующий заголовок новости на Weibo.
"Иисус! Это… такая виртуальная реальность, которая помещает весь разум в мир

виртуальной реальности?»
«Это безумие…»
В комнате общежития начались обсуждения.
«Использование микротоковой стимуляции нерва для ввода электрических сигналов в нейронный демодулятор…» — тихо прочитал Ян Шуан. Он не мог не сказать: «Трахни меня, используя электричество на мозг? Разве это не поджарит мозг?»
Ли Мо покачал головой.
«Ни за что, этим проектом руководит академик Лу! Если бы были серьезные проблемы с безопасностью, они бы точно не выпускали эту технологию».
Дуань Сики посмотрел на него и сказал: «Ты такой фанатик…»
«Конечно!» Ли Мо улыбнулся и почесал затылок. «Бог Лу — мой кумир».
Два других соседа по комнате переглянулись и неловко улыбнулись.
Дуань Сыци улыбался снаружи, но съеживался внутри.
Может быть, у всех гениев есть пара незатянутых шурупов.
Он не мог себе представить, каково это — поклоняться кому-то такого уровня.
Независимо от того, насколько сильно он уважал человека, он в лучшем случае ставил ему лайк на его постах в Weibo. Редко можно было увидеть человека, которым он восхищался в реальной жизни.
Более того, это было не главное; главным моментом была техническая проблема виртуальной реальности.
Подключение сознания напрямую к машине.
Погрузитесь в захватывающий мир виртуальной реальности во сне…
Возможно ли это?
Несмотря на то, что он читал новостные статьи и заявления, он все еще не мог поверить, что это правда.
Дуань Сики вдруг заметил, что на последней странице одной из статей упоминалось, что Star Sky Technology набирает добровольцев для тестирования. . Как только
он увидел эту новость, он начал думать.
Возможно…
Это хорошая возможность.
Это действительно так круто, как кажется?
С тем же успехом можно было бы зарегистрироваться в качестве добровольца и попробовать самому…
…
Ледяной сон не имел отношения к жизни большинства людей; гораздо более актуальной для большинства людей была технология нейроинтерфейса виртуальной реальности.
Интернет-новеллы, аниме, такие как SAO, голливудские научно-фантастические блокбастеры, такие как «Первому игроку приготовиться» — такого рода технологии десятилетиями использовались в массовых развлечениях. Общественность ассоциировала виртуальную реальность с технологиями будущего.
Люди уже начали фантазировать о том, на что будет похоже пребывание в виртуальном мире.
Теперь, когда появилась технология, как они могли не сойти с ума?
Сразу после того, как Цзиньлинский институт перспективных исследований и Star Sky Technology объявили о своем крупном прогрессе в исследованиях технологии виртуальной реальности с использованием нейронных интерфейсов, а также выпустили видеодемонстрации, крупные интернет-форумы взорвались.
[Иисус, это правда? Не из тех, где вы носите дисплей на голове?]
[Вероятно, это фейковые новости! Невозможно!]
[Не обязательно, это Цзиньлинский институт перспективных исследований, ведущий научно-исследовательский институт страны! Кроме того, профессор Лу является директором научно-исследовательского института, и он уважаемый ученый!]
[F*ck меня, это безумие!]
[Значит ли это, что я могу путешествовать по миру, не выходя из собственного дома?]
[Ты собираешься использовать эту технологию, чтобы путешествовать по миру?]
[Что мне еще делать?]
[Может быть, немного повеселиться… хахаха.]

Помимо оптимистичных голосов, многие люди высказали пессимистичные мнения.
Небольшое количество людей выразили обеспокоенность по поводу различных социологических потерь, которые может принести технология. Все больше людей выразили сомнения в том, что эта технология вообще реальна.
В конце концов, идея погружения в виртуальный мир была чем-то из кино. Несмотря на то, что Институт перспективных исследований Цзиньлин пользовался хорошей репутацией, частые академические мошенничества со стороны китайских исследователей вызывали у людей подозрения.
Однако таких людей было меньшинство.
Потому что люди быстро поняли, что ответственным за проект виртуальной реальности был сам профессор Лу!
Это было все равно, что подливать масла в огонь. Дискуссии пошли дикие.
Профессор Лу был лицом китайской академии. Возможно, у некоторых вначале были сомнения, и они думали, что это пропаганда или преувеличение результатов исследований. Однако когда они услышали имя профессора Лу, все их сомнения исчезли.
В течение первого часа после того, как Star Sky Technology выпустила свою регистрационную форму для волонтеров, миллион человек по всему миру уже подали свои заявки.
Минимальный возраст — 18 лет, максимальный — 60 лет. На тестирование записались люди из всех возрастных групп.
Star Sky Technology четко заявила на своем веб-сайте, что не будет ни возмещения транспортных расходов, ни заработной платы, и что они будут предоставлять только еду и жилье. Несмотря на то, что было доступно всего 100 мест, это не остановило энтузиазм людей в отношении технологии виртуальной реальности.
Они не заботились о деньгах.
Все они хотели испытать, каково это — погрузиться в виртуальный мир.
Они хотели стать первыми свидетелями исторического момента…

Глава 1082: Значение
Из-за технологии виртуальной реальности с нейронным интерфейсом компания Star Sky Technology и Институт перспективных исследований Цзиньлин оказались в центре внимания во всем мире.
Лу Чжоу, как глава Технологии Звездного Неба и Института перспективных исследований, должен был стоять перед камерами, проводить пресс-конференцию, рассказывая людям об этой новой технологии.
Однако вместо того, чтобы быть на пресс-конференции и в центре внимания, он спокойно стоял в медицинской палате.
У этой палаты было особое название. Он назывался «Заморозка покоя».
Сюда свозили неизлечимо больных пациентов со всего мира.
Стоимость криосна была относительно низкой по сравнению с пребыванием в отделении интенсивной терапии.
Если не считать дорогого экстракта марсианских бактерий, затраты на поддержание бездействующего устройства в рабочем состоянии были невелики.
Конечно, это было дешево по сравнению с другими формами лечения.
Рядом с Лу Чжоу стояла женщина, которая также пришла навестить пациента.
Женщине было за сорок, и она держала за руку пятилетнего мальчика. Из уголков ее глаз потекли слезы.
Человек в криосне, вероятно, был ее мужем. Парень, стоящий рядом с ней, вероятно, не знал, что происходит, потому что стоял там молча.
Женщина заметила Лу Чжоу, стоящего рядом, и была потрясена, когда узнала его.
Немного поколебавшись, она подошла к нему, держа на руках сына, и осторожно спросила: «Здравствуйте, вы… академик Лу?»
После минутного молчания Лу Чжоу кивнул.
"Ага."

«Спасибо…»
Лу Чжоу посмотрел на благодарную женщину и покачал головой.
«Я не врач, не надо меня благодарить».
«Доктор сказал нам, что вы его спасли… Вы спасли нас».
Лу Чжоу посмотрел на нее и подождал, пока она продолжит.
— У нас… вообще-то нет денег, — сказала женщина с горьким выражением лица. Она сказала, вспоминая о прошлом: «Мы продали дом и потратили все наши сбережения на медицинские счета для моего мужа, но мы не смогли выжить. Несколько месяцев назад мой муж сказал мне прекратить лечение и отложить деньги для нашего сына, но…»
Голос женщины дрожал, когда она глубоко вздохнула. Она неохотно улыбнулась.
— В любом случае, спасибо… Спасибо!
«Я просто счастлив, что он жив.
«Я везу своего сына в наш родной город, так что это, наверное, последний раз, когда мы его видим. Врач сказал, что больница в будущем точно сможет его вылечить, и я надеюсь, что это правда… Я просто хочу, чтобы он в будущем был здоров, меньше курил, правильно питался… Надеюсь, он не слишком скучает по мне…»
Женщина поняла, что Лу Чжоу, вероятно, не заботила ее личная жизнь. Она выглядела смущенной, когда разговаривала с сыном.
«Давай, скажи спасибо этому герою…»
Маленький мальчик моргнул, глядя на Лу Чжоу. Он говорил робким голосом.
"Спасибо."
Лу Чжоу улыбнулся и потер голову.
«Пожалуйста, детка. Ты должен поблагодарить свою мать, обязательно позаботиться о ней».
Мальчик посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «А как насчет моего отца? Он проснется?»
"Он будет."
Парень кивнул, когда Лу Чжоу ободряюще посмотрел на него.
Мать и сын попрощались и ушли.
Однако когда мать подошла к двери, она вдруг остановилась и оглянулась. Она поклонилась Лу Чжоу, прежде чем уйти.
Между матерью и сыном были слышны голоса в коридоре.
«Мама… Кто был этот парень?»
— Он ученый.
"Ученый? Я хочу быть ученым…»
Разговор затих, шаги становились все тише и тише.
Лу Чжоу вздохнул. Он чувствовал себя немного синим.
Ему не нравилось лежать в больнице.
В воздухе витало чувство печали.
Через некоторое время он услышал шаги сзади.
Он посмотрел на доктора и сказал.
— Как результаты теста?
«Они здесь…»
Лу Чжоу взял медицинское заключение у врача и просмотрел его. Он выглядел разочарованным.
Хотя он с самого начала знал, что нереально ожидать, что люди, находящиеся в состоянии криосна, подключатся к миру виртуальной реальности через свои бессознательные мозговые волны, его сердце все равно упало на дно живота, когда он прочитал отчет.
Единственным способом было разбудить половину мозга.
Но это было, несомненно, опасно.
Доктор посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Вы хотите, чтобы я объяснил вам?»
«Нет необходимости…» Лу Чжоу глубоко вздохнул и сложил медицинский отчет. Затем он сунул его в карман и сказал: «У меня есть общее представление о том, что происходит, спасибо».
— Конечно, не беспокойтесь. Доктор улыбнулся и сказал: «Я должен поблагодарить вас за то, что технология замороженного покоя и протез с нейроинтерфейсом спасли много жизней».
"Ах, да?"

Лу Чжоу отвел взгляд от доктора и посмотрел на соседнюю палатку для сна.
Это было похоже на изморозь на стекле кабины, разделяющую не только пространство, но и время.
Доктор выглядел немного подавленным, когда он вздохнул.
— Тебе нужно немного побыть одному?
"Конечно…"
Доктор кивнул и вышел из комнаты, ничего не сказав.
Лу Чжоу был единственным человеком в палате.
Он посмотрел на спальню и вдруг заговорил.
"Я здесь.
«Следующий проект — объединение алгебры и геометрии… У меня уже есть некоторые идеи».
Лу Чжоу сглотнул и хотел что-то сказать, но в конце концов покачал головой и улыбнулся.
— Неважно…
— Даже если я расскажу тебе свои идеи, ты, наверное, их не услышишь.
«Я приберегу интригу на будущее.
— Когда ты проснешься, ты сможешь прочитать мою газету. Ты мой лучший ученик, поэтому я уверен, что ты сможешь понять статью без моих объяснений».
Лу Чжоу оставалась в палате, пока к ней не подошла медсестра для плановой проверки работы палаты для сна. Лу Чжоу вскоре ушел.
...
После того, как Лу Чжоу выписался из больницы, он сел в машину Ван Пэна.
Ван Пэн выбросил сигарету и завел машину.
"Куда?"
«Аэропорт».
— Вернуться к Цзиньлину?
"Ага."
Первоначально Лу Чжоу планировал остаться в Пекине еще на несколько дней. Однако у него больше не было настроения навещать своих старых друзей, и он хотел снова вернуться на ретрит.
В конце концов, его друзья знали, что он интроверт, поэтому не стали бы винить его за то, что он не навестил их.
Машина тронулась, а два человека молчали.
Ван Пэн чувствовал унылую атмосферу, когда пытался заговорить.
«Люди говорят о вас в Интернете, о технологии виртуальной реальности».
"Ага."
— Тебе не интересно?
— Я, просто сейчас не в настроении.
Внезапно телефон начал звонить.
Лу Чжоу достал свой телефон и, увидев идентификатор вызывающего абонента, нахмурился.
Обычно он не возражал бы поговорить с этим человеком, но сейчас он был не в настроении. Не говоря уже о том, что он уже проигнорировал звонок, когда впервые приехал в больницу, но этот человек позвонил снова.
Ван Пэн заметил, что Лу Чжоу отклонил звонок.
Ван Пэн посмотрел в зеркало заднего вида и спросил: «Не собираешься брать это?»
«Нет…» Лу Чжоу отбросил свой телефон и сказал: «Ничего важного».

Глава 1083: Не все квалифицированы
«Черт! Он снова повесил трубку».
Е Нан сердито выключил телефон и бросил его на стол. Он откинулся на спинку стула.
В первый раз, когда он позвонил Лу Чжоу, он не получил ответа, поэтому подумал, что Лу Чжоу, вероятно, занят. После некоторого ожидания и повторного звонка Лу Чжоу

тоже не брал трубку.
— Он не заблокировал меня, не так ли? Е Нань вздохнул и пробормотал себе под нос: «Эх, почему в наши дни так трудно заниматься бизнесом».
Напротив него сидел худощавый мужчина в очках. Он улыбался и говорил.
«Успокойся, братан, ученые-исследователи вроде него — своеобразные люди. Вы не можете относиться к нему как к нормальному человеку».
"Да, ты прав." Е Нань вздохнула и сказала: «Но это так раздражает! Это была моя идея, он меня совсем не признает!»
Е Нань была в ярости. Он хлопнул себя по бедру и хотел выругаться.
Однако все, что он мог сделать, это жаловаться; у него не хватило смелости спровоцировать Лу Чжоу.
Несмотря на то, что Е Нань был немного безрассуден со своими деньгами, он был образованным человеком и знал, что не может позволить себе обидеть Лу Чжоу. В противном случае его отец дал бы ему урок.
Это был лучший сценарий.
Был шанс, что его отец больше никогда с ним не заговорит.
Мужчина, сидевший напротив Е Нань, улыбнулся и внезапно заговорил.
«Вообще-то, ничего страшного, если академик Лу тебя игнорирует, подумай об этом… Технология виртуальной реальности уже здесь, им незачем держать ее за закрытыми дверями. Star Sky Technology — компания, выдающая патенты. Они не занимаются разработкой продуктов. А это значит, что в конечном итоге им придется сотрудничать с кем-то еще».
Е Нань нахмурилась и сказала: «Значит, ты хочешь сказать…»
«Даже если академик Лу игнорирует нас, это не значит, что мы не можем взять на себя инициативу». Мужчина улыбнулся и сказал: «О чем вы думаете в первую очередь, когда слышите слова «виртуальная реальность»? Я обещаю вам, что большинство людей подумали бы о видеоиграх!
«На мой взгляд, виртуальная реальность имеет огромное преимущество перед традиционным игровым оборудованием. Игровая индустрия взорвется в следующем десятилетии!
«И мы стоим на переломном моменте, весь рынок вот-вот изменится. Это означает, что если мы выйдем на этот рынок прямо сейчас, например, приобретя компанию по производству видеоигр… —
Мужчина замолчал, позволив воображению Е Нан разгуляться.
Как и ожидалось, глаза Е Нана загорелись, когда он говорил.
"Хорошая идея! Это имеет смысл! Давайте найдем, какую компанию приобрести».
Мужчина улыбнулся и сказал.
«Отлично, я знаю несколько компаний, занимающихся видеоиграми, которые ищут финансирование, я порекомендую вам некоторые…»
…
Причина, по которой Star Sky Technology объявила о прорыве в виртуальной реальности, заключалась в том, чтобы облегчить им поиск деловых партнеров. Однако это не означало, что каждый имел возможность стать их деловым партнером.
Пока Лу Чжоу направлялся в сторону аэропорта, мужчина в костюме нервно сидел перед столом для переговоров в штаб-квартире Star Sky Technology в зоне высоких технологий.
Напротив него сидел генеральный директор Star Sky Technology.
После конфронтации с Tesla и ExxonMobil эта женщина-генеральный директор укрепила свое имя в деловом мире.
Никто больше не говорил о том, что ее отец был высокопоставленным правительственным чиновником, и не приписывали все ее достижения Институту перспективных исследований Цзиньлин. Они начали признавать ее силу.
Несмотря на то, что этот человек был высокопоставленным сотрудником, он все равно чувствовал давление, когда сталкивался с таким титаном индустрии, как она.

Он глубоко вздохнул и протянул документ.
«Это наш план сотрудничества… Я уверен, что вы знаете о будущих перспективах применения сетей виртуальной реальности. Наша компания имеет большую пользовательскую базу молодых людей. Мы сможем помогать друг другу с точки зрения

маркетинга и развития технологий…»
Чэнь Юйшань взял документ и взглянул на него. Затем она бросила его на стол и заговорила.
— Я хочу поговорить с вашим боссом.
Мужчина, сидевший напротив, был потрясен, но быстро улыбнулся и кивнул.
"Ох, ладно.
«Если вы, ребята, не удовлетворены нашим предложением, мы можем разработать новый план сотрудничества, который удовлетворит нас обоих. Я искренне надеюсь, что мы сможем прийти к соглашению. Когда мы сможем поговорить…
«Как насчет того, чтобы в следующую пятницу днем прислать кого-нибудь важного», — сказал Чэнь Юшань. «У меня встреча с Penguin Group через час, эта встреча окончена».
Лицо мужчины вдруг изменилось.
«Хорошо, тогда… Наш босс обязательно придет в следующий раз, чтобы поговорить о партнерском соглашении».
Он взял документ со стола, пожал руку Чэнь Юшаню и ушел.
Вице-президент компании увидел, как генеральный директор Чен вышел из конференц-зала. Он подошел и спросил ее: «Генеральный директор Чен, как прошли переговоры?»
Чен Юшань: «Они хотят выкупить нашу технологию виртуальной реальности».
Вице-президент споткнулся и пробормотал: «Как они смеют…»
«Да, они могут продолжать мечтать».
Вице-президент немного поколебался и заговорил.
«Я понял, что большинство компаний, обращающихся к нам, — это интернет-компании, особенно чья бизнес-модель ориентирована на видеоигры».
Чэнь Юйшань: «Стоит ли это отметить?»
Вице-президент сказал серьезным тоном: «Я говорю, не должны ли мы сами делать видеоигры? Я думаю, что предложение от нашего отдела планирования хорошее. Делать видеоигры с этим — прямо-таки денежный развод».
Чэнь Юшань покачала головой и заговорила.
«Мы технологическая компания, а не компания, занимающаяся видеоиграми, и не интернет-компания. Я не говорю, что видеоигры не приносят прибыли, но они нам совершенно не нужны. У Huawei есть хорошая платформа для разработки видеоигр, вы видите, что они сосредоточены на видеоиграх?»
Вице-президент на секунду замолчал и покачал головой. "Нет…"
Чэнь Юйшань кивнул и небрежно заговорил.
— Именно, потому что это не нужно.
«Они строят экосистему. Даже если они ничего не сделают, бесчисленное количество компаний присоединятся к экосистеме и помогут им продвигать всю экосистему. Huawei не нужно сосредотачиваться на деталях, они могут сосредоточиться на более широкой картине и получать больше прибыли.
«Мы тоже создаем экосистему, но не на мобильных устройствах. Скорее, мы сосредоточены на будущем всей сети виртуальной реальности.
«Помните, мы уже находимся на вершине отраслевой цепочки. Нам остается только удерживать свои позиции.
«Видеоигра длится не более десяти лет.
«Но сеть виртуальной реальности может существовать вечно».

Глава 1084: Настойчивый Репортер
Лу Чжоу думал, что сможет избежать интервью, поехав в Пекин, но как только он вышел из самолета, его окружили репортеры.
Очевидно, Лу Чжоу недооценил энтузиазм людей в отношении технологии виртуальной реальности.
Как только он вышел из терминала аэропорта, его окружили репортеры с камерами.
Репортер South China Morning Post: «Профессор Лу! Верен ли прорыв Star Sky

Technology в области виртуальной реальности?»
Лу Чжоу: «Иди сам проверь сайт».
Репортер The Sun: «Профессор Лу! Мы слышали, что Швейцарский научно-исследовательский центр нейронных сетей проводил исследования в той же области, и ваш институт переманил у них исследователя два месяца назад. Разве это не классифицируется как академическая кража…
Лу Чжоу: «Вы должны спросить профессора Люмьера и перечислить, какие документы, по вашему мнению, были причастны к академической краже. Надеюсь, в следующий раз вы подготовите вопросы лучше».
Корреспондент Би-би-си: «Здравствуйте, академик Лу! Является ли доктор Z научным сотрудником Института перспективных исследований? Мы заметили, что месяц назад он опубликовал на arXiv статью о технологии виртуальной реальности. Можете ли вы сказать нам, почему он остался анонимным?»
Лу Чжоу сказал: «Я не знаю, может быть, потому что он хочет спрятаться от таких репортеров, как вы».
Репортер Би-би-си: «О».
В сопровождении охранников аэропорта Лу Чжоу, наконец, смог сесть в свою машину, спасаясь от сумасшедших репортеров.
Лу Чжоу откинулся на сиденье и поправил воротник. Затем он спросил: «Как эти люди узнали о моем полете?»
Он купил билет в последнюю минуту в аэропорту. Он понятия не имел, как репортеры узнали о его полете.
Ван Пэн тоже был сбит с толку. Как человек, который лично отвечал за безопасность и конфиденциальность Лу Чжоу, это, несомненно, было его ошибкой.
«Возможно, что-то происходит с авиакомпанией… Я проверю позже».
Лу Чжоу: «Нет нужды…»
Репортеры просто делали свою работу, не было причин их утомлять.
Ван Пэн посмотрел в зеркало заднего вида и спросил: «Куда?»
Лу Чжоу посмотрел на часы и заговорил.
«Еще рано, пойдем в университет Цзинь».
Ван Пэн: «А как насчет багажа?»
Лу Чжоу: «Просто оставь его в машине».
Ван Пэн кивнул и поехал в сторону университета Цзинь Лин.
…
Университет Цзинь Лин.
Конец коридора в здании математического факультета.
Когда помощник Чжао посмотрела на человека, появившегося в дверях, она замерла.
Лу Чжоу увидел, как Чжао Хуань смотрит на него, и подумал, не прилипла ли еда к его лицу. Он немного поколебался, прежде чем спросить: «Что-то не так?»
«Ничего…» Чжао Хуань покачала головой и сказала: «Я просто не ожидала… ты придешь сюда сегодня».
Лу Чжоу стало немного стыдно.
Он бесчисленное количество раз говорил себе, что в этом году «сосредоточится на преподавании». Многие студенты записались на его курс теории чисел. Однако после того, как он сам прочитал первые две лекции, вместо этого он поручил одному из своих аспирантов вести класс.
У него не было другого выбора. Ведь он был слишком занят.
Лу Чжоу кашлянул и сменил тему.
«Позвоните аспирантам, а также профессору Чен Яну и попросите их прийти в мой кабинет».
Чжао Хуань кивнула и сняла трубку со своего стола.
«Хорошо».
…
Все прибыли вскоре после телефонных звонков.
Первым прибыл Хэ Чанвэнь. В одной руке у Хэ Чанвэня был ноутбук, в другой — черновики, а за спиной — рюкзак. Он выглядел так, будто пришел сюда в спешке.
Когда ему позвонили, он занимался в библиотеке.
Когда он услышал, как помощник Чжао сказал, что Лу Чжоу для чего-то нужен, Хэ

Чанвэнь немедленно выбежал из библиотеки.
Он много лет учился у профессора Лу. Теперь, когда профессор Лу наконец понадобился ему для чего-то, он чуть не расплакался.
Окончательно!
Это мой шанс проявить себя!
Он вошел в кабинет и заговорил эмоционально.
"Профессор! Что мне нужно сделать? Я буду стараться изо всех сил!"
Лу Чжоу посмотрел на Хэ Чанвэнь и улыбнулся.
— Не волнуйся, я скажу тебе, когда остальные придут.
Хэ Чанвэнь замер.
"… Другие?"
«Да, — Лу Чжоу странно посмотрел на него и сказал, — есть проблема?»
У Хэ Чанвэня была неохотная улыбка на лице, когда он говорил неловко.
"… Нет, ничего."
По какой-то причине Лу Чжоу почувствовал, что Хэ Чанвэнь внезапно потерял энтузиазм.
Дверь кабинета открылась, и вошла Хань Мэнци с учебником в руках. Она посмотрела на профессора Лу и тихо спросила: «Вы нуждались во мне?»
«Ребята, мне нужно, чтобы вы выполнили кое-какие задания…» — сказал Лу Чжоу профессору Чэнь Яну, а также другим ученикам в офисе. Он продолжил: «Хорошо, теперь, когда вы все здесь, мы можем начать».
Лу Чжоу прочистил горло и заговорил серьезным тоном.
«Когда я исследовал дзета-функцию Римана, используя метод аппроксимации критической линии, я попытался ввести дифференциальное многообразие в комплексную плоскость, что решило подпроблему нетривиальных нулей.
«Я уверен, что вы все уже читали газету, поэтому я не буду повторяться снова. Вы должны видеть, что в дополнение к комплексному анализу, уравнениям в частных производных и методам дифференциальной геометрии я также применил алгебраическую геометрию в доказательстве».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, давая ученикам время переварить информацию. Затем он продолжил: «На самом деле, говоря абстрактно, я построил мост между числами и формами.
«Этот мост ясен в моем сознании, и я даже могу его описать. Как мои ученики, вы, ребята, должны знать, о чем я говорю, вы должны хотя бы видеть очертания моста.
— А мост — наша цель.
Студенты были сбиты с толку, когда Лу Чжоу серьезным тоном продолжил: «С этого момента у всех вас будет важная миссия.
«Миссия связана с вашим будущим, а также с будущим Университета Цзинь Лин и даже с будущим математики…»
Лу Чжоу посмотрел на нервные лица и заговорил более расслабленным тоном.
«Не волнуйтесь, у меня есть приблизительная оценка ваших способностей. Я не буду назначать работу, превышающую ваши возможности. Но я надеюсь, что ты постараешься.
«Я представил исследовательское предложение несколько месяцев назад, я дам вам подробности через секунду.
«Я закончу этот исследовательский проект в этом году.
«Объединим алгебру и геометрию!»

Глава 1085. Облачные вычисления и сеть виртуальной реальности
"Видишь?"
"Смотри что?"
«Мост…» Хэ Чанвэнь жестикулировал руками, когда сказал: «Мост, о котором говорил академик Лу».
Хань Мэнци положила указательный палец на подбородок и некоторое время думала об этом. Затем она сказала: «Я не уверена, что то, что я вижу, это то же самое, о чем говорит профессор Лу… Но я думаю, что они похожи».

Хэ Чанвэнь думал, что Хань Мэнци будет так же сбита с толку, как и он, поэтому он был потрясен, когда услышал ее ответ.
«Черт возьми, ты… вообще понимаешь, о чем он говорит?»
Хань Мэнци не была уверена, почему Хэ Чанвэнь была так взволнована, но она кивнула и заговорила со странным выражением лица.
«Да… я немного понимаю, но это, вероятно, из-за исследовательского проекта, над которым я работал некоторое время назад».
Хэ Чанвэнь: «… Какой исследовательский проект?»
Хан Мэнци: «Проблема трансцендентности нечетных положительных целых чисел в дзета-функции Римана».
Хэ Чанвэнь: «…»
Хань Мэнци увидела, как он внезапно замолчал, поэтому она сделала паузу на секунду, прежде чем спросить: «Есть проблема?»
"Ничего такого." Хэ Чанвэнь покачал головой и начал сомневаться в своей жизни. Он сказал: «Мой исследовательский проект был похож».
…
С другой стороны… В
конференц-зале штаб-квартиры Star Sky Technology мужчина в костюме с улыбкой вручил документ.
«По вашему запросу мы пересмотрели первоначальное предложение. Я верю, что эта встреча будет более приятной, чем предыдущая».
Несмотря на то, что он был генеральным директором Penguin, он не смотрел свысока и не недооценивал молодую бизнес-леди, стоящую перед ним.
Чэнь Юйшань взяла документ и просмотрела его содержимое, и на ее лице появилась легкая ухмылка.
Ма Тэн, сидевший напротив нее, внимательно следил за выражением ее лица, когда она говорила.
«Необходимо изменить несколько пунктов».
У Ма Тэна было достойное выражение лица, но он говорил расслабленным тоном.
"Вперед, продолжать."
«Удалить все эксклюзивные соглашения. Наша система виртуальной реальности — это не только платформа для игр Penguin. Кроме того, я хочу, чтобы ваша компания сотрудничала с нами в сборе пользовательских данных при внедрении наших технологий виртуальной реальности, это должно улучшить систему виртуальной реальности».
Несмотря на то, что Ма Тэн был немного разочарован тем, что они не смогли достичь соглашения об эксклюзивности, он был рад, что не обидел генерального директора Star Sky Technology.
Технология была в зачаточном состоянии, сама игра не имела никакого значения. Любая игра, обеспечивающая захватывающий опыт виртуальной реальности, будет хорошо принята публикой.
Забудьте о сборе пользовательских данных, если бы Star Sky Technology захотела занять место в совете директоров Penguin, Penguin серьезно об этом подумала бы.
Однако казалось, что Star Sky Technology не хочет контролировать Penguin.
Что касается сбора пользовательских данных…
Для такой интернет-компании, как они, это было проще простого.
Как можно настроить таргетинг рекламы без сбора пользовательских данных? Как они могли бы предоставить лучший сервис своим пользователям?
Ма Тэн кивнул и улыбнулся.
— Если это все, то мы согласны с вашим предложением.
Чэнь Юйшань улыбнулся и кивнул.
«Тогда желаю нам успешного сотрудничества».
Переговоры прошли гладко. Обе стороны смогли договориться на месте.
Конкретный контракт они подпишут через несколько дней после того, как он будет переписан.
Ма Тэн встал из-за стола для совещаний и улыбнулся. Он пожал руку генеральному директору Чену и сказал: «Я слышал истории о вас, похоже, я наконец-то имел честь встретиться с вами лично».
— О, ты слишком добр.
«Я встречал многих руководителей корпораций, и лишь немногие из них могут

добиться такого же успеха в столь юном возрасте». Ма Тэн улыбнулся и сказал: «К сожалению, я не смог встретиться с другим гением в вашей компании».
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Вы говорите об академике Лу?»
«Да…» Ма Тэн кивнул и сказал: «Я слышал, что он вернулся из Пекина, интересно, есть ли у меня шанс встретиться с ним?»
Чэнь Юйшань: «Я перешлю ему ваше сообщение, но не надейтесь».
Ма Тэн сказал: «Он занят?»
«Да…» Чэнь Юйшань кивнул и сказал: «Но что более важно, он не заинтересован в деловой активности, если только у вас нет о чем интересно поговорить».
После того, как Ма Тэн вышла из здания, Чэнь Юйшань вернулась в свой офис и позвонила Лу Чжоу.
Когда раздался телефонный звонок, на лице Чэнь Юйшань появилась самодовольная улыбка.
— Это я, ты занят?
На другом конце линии было шумно, как будто он был в столовой.
Чэнь Юйшань мог предположить, что он, вероятно, ел.
Чэнь Юйшань мог даже догадаться, что он ел.
— Пока нет, но через несколько дней буду.
Чен Юшань: «Тогда я не буду беспокоить вас запуском продукта, а также приглашением генерального директора Ма».
«Генеральный директор Ма?»
Чен Юшань: «Генеральный директор Penguin хочет поговорить с вами».
Лу Чжоу, который ел жареное мясо с рисом, покачал головой и сказал: «С чего бы ему это интересоваться?»
«Ты слишком скромен, многие люди считают тебя интересным», — сказал Чэнь Юйшань. Она откашлялась и начала говорить о делах: «Десять минут назад мы договорились с Пингвином. Согласно контракту, они будут помогать нам в сборе пользовательских данных, а также разрешать нам модифицировать свои видеоигры и другие продукты…»
Чен Юшань около пяти минут рассказывал о переговорах с Penguin, которые происходили в течение последних двух дней.
Лу Чжоу молча слушал Чэнь Юшаня. Он кивнул и заговорил.
«Хорошо сделано».
Чэнь Юйшань гордо улыбнулся и сказал: «Конечно, я знаю».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Мы можем использовать это как шаблон для переговоров с другими интернет-компаниями. Кроме того, мне нужно, чтобы ты кое-что сделал.
Чен Юшань: «Что?»
Лу Чжоу: «Нам нужно построить суперкомпьютерный центр».
Суперкомпьютерный центр?
Когда Чэнь Юйшань услышала это, она на секунду остановилась.
«… Разве в Институте перспективных исследований Цзиньлин уже нет суперкомпьютера?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Это для экспериментального использования, оно слишком маленькое. Мне нужен коммерческий суперкомпьютерный центр, использующий технологию массовых параллельных вычислений для обработки данных, связанных с сетью виртуальной реальности. Теперь, когда мы работаем с другими компаниями и коммерциализируем нашу технологию, мы не можем продолжать пользоваться компьютером института, верно? Это неуместно, и это приведет к израсходованию исследовательских ресурсов».
— Я понимаю. Чэнь Юшань кивнул и сказал: «Значит, нам нужно больше вычислительной мощности?»
Лу Чжоу кивнул.
"Ага.
«Кроме того, это необходимо для обеспечения безопасности нашей системы в будущем».
По сравнению с традиционными электронными устройствами на основе плоской сети система виртуальной реальности улучшила способ взаимодействия людей через Интернет. Это также экспоненциально увеличило использование данных и вычислений.
Лу Чжоу говорил об этой проблеме с профессором Люмьером, и они оба согласились,

что не смогут поддерживать дальнейшее расширение сети виртуальной реальности.
В настоящее время они могут использовать коммерческие серверы, но в течение двух лет им придется перейти на суперкомпьютеры.
И через десять лет, возможно, только легендарный квантовый компьютер, способный к параллельной обработке и многопоточности, сможет справиться с вычислениями.
В то время как персональные компьютеры не могли бы справиться с этой задачей.
Всем потребуется сервер корпоративного уровня, что ограничивает доступность этой технологии.
После того, как Лу Чжоу обсудил с Люмьером, они решили, что лучший метод — использовать систему облачных вычислений для обработки вычислений, в то время как пользователю нужно было только получать рассчитанные данные.
Таким образом, единственное, что нужно пользователю для подключения к сети виртуальной реальности, — это шлем и интернет.
На самом деле, эта схема не ограничивалась сетями виртуальной реальности, но также и будущим планарных сетей.
Со все более и более сложным программным обеспечением возникало все больше и больше требований к вычислениям. Единственный способ улучшить персональные устройства — это отказаться от процессора или даже жесткого диска и сделать все в облаке.
Следовательно, тот, кто предоставляет услуги облачных вычислений, будет иметь контроль над всей сетью виртуальной реальности.
Это было надежнее и надежнее, чем иметь патенты.
Будь то следующие пятьдесят или сто лет, пока Star Sky Technology контролировала центры облачных вычислений, они всегда будут контролировать сеть виртуальной реальности…

Глава 1086: нубы странные
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Внутри лаборатории исследований и разработок технологий виртуальной реальности.
Когда сигнальная лампочка стала красной, Ма Тэн, который спокойно лежал на экспериментальном устройстве виртуальной реальности, внезапно двинул ногами вперед и сел со стула.
Когда он снял шлем, в груди у него стучало. Он проигнорировал своего помощника, который спрашивал, все ли с ним в порядке. Он посмотрел на шлем в своих руках и заговорил.
— Это… —
Его губы дрожали, когда он пытался сформулировать. Сотрудник дал ему чашку воды, которую он быстро выпил. Затем он глубоко вздохнул и заговорил.
"… Это потрясающе!"
Церулеанская планета.
Лес, полный растений, которых он никогда раньше не видел.
Жестокие существа Роевого Хозяина.
Это был совершенно новый мир!
Он действительно чувствовал себя немного неловко, когда впервые приземлился на планете.
По его мнению, они должны дать игроку возможность более комфортного игрового процесса. Тот, который был без боли и дискомфорта.
Пока Ма Тэн размышлял, к нему подошли профессор Люмьер, который отвечал за проект виртуальной реальности, а также Чен Юшань, генеральный директор Star Sky Technology.
"Как ты себя чувствуешь?"
«Это идеально…» Ма Тэн отдал шлем сотруднику и снял очки. Его глаза все еще сверкали от изумления, когда он сказал: «Это похоже на то, что я был во сне, но это кажется гораздо более реальным, чем сон».

Он говорил решительным голосом, как будто только что принял важное решение.
«Я принял решение!
«Давайте разработаем игру виртуальной реальности на тему StarCraft! Виртуальная реальность сможет отобразить славу звезд и планет! Это исполнит мечты бесчисленных подростков!»
Он сделал паузу на секунду и посмотрел на Чэнь Юшаня умоляющими глазами. Он неловко улыбнулся и спросил: «Можем ли мы купить… эту планету?»
Чен Юшань улыбнулся и сказал: «Это бесплатная модель с открытым исходным кодом в системе разработки виртуальной реальности. Вы можете использовать его, если хотите, но… —
Сто миллионов юаней, — сказал генеральный директор Ма. «Мы купим его, а вы, ребята, научите наших разработчиков, как им пользоваться. Что вы думаете?"
Чэнь Юшань чуть не рассмеялась вслух, когда кивнула.
"Сделанный."
…
Идея Ма Тэна была на самом деле очень простой.
Разработка игры не была важной частью, важной частью было получение лицензии на первую онлайн-игру виртуальной реальности. Использование готовых игровых движков и шаблонов для скорейшего создания онлайн-игры, привлекающей игроков со всего мира.
Неважно, даже если первая игра провалится, они всегда могут выпустить вторую игру.
Не говоря уже о том, что игра не могла провалиться.
Несмотря на то, что первые компьютерные игры были объективно ужасны, они намного опережали портативные игровые консоли Nintendo предыдущего поколения. Как только геймеры увидят очаровательную планету своими глазами, они будут потрясены ее красотой.
Однако Ма Тэн не знал, что эта планета не была «демонстрацией инвестиций» в программное обеспечение, созданное Star Sky Technology. Вместо этого это была «мини-игра», составленная для проверки стабильности системы.
Несмотря на то, что Люмьер и Лу Чжоу потратили несколько дней на компиляцию программного обеспечения, это было далеко не сто миллионов юаней.
Чен Юшань чувствовал, что генеральный директор Ма делает импульсивные инвестиции. Однако, видя, насколько он нетерпелив, она почувствовала, что должна быть просто «добрым» продавцом и позволить ему тратить свои деньги…
Пока обе стороны были в восторге от их продажи в сто миллионов юаней, люди собрались в офисе в Цзинь Лин. Здание математического факультета университета.
Поскольку Лу Чжоу редко приходил в этот офис, кроме своих помощников, большинство его учеников вместо этого предпочли учиться и работать в библиотеке.
В библиотеке была лучшая академическая атмосфера; даже сам Лу Чжоу рекомендовал своим ученикам учиться там.
Он никогда не хотел, чтобы его ученики думали о себе как о наемных работниках, занятых работой. Несмотря на то, что это дало дополнительные возможности ученикам, у которых не было самоконтроля, это дало дисциплинированным ученикам больше свободы.
Единственное, что заботило Лу Чжоу, это то, что его ученики выполняли свои задания вовремя; все остальное не имело для него значения.
Однако в последние несколько дней все приходили в офис каждый день, несмотря на отсутствие Лу Чжоу.
Ли Мо открыл дверь и вошёл в тихий офис. Он хотел поздороваться, но быстро закрыл рот.
С тех пор, как Лу Чжоу впервые устроил ему экскурсию по офису, он впервые увидел, что все здесь сидят. Обычно он видел их в библиотеке.
Ли Мо подошел к Хэ Чанвэнь, который мучился из-за проблемы. Он огляделся и прошептал: «Эй, братан, что сегодня происходит?»
Хэ Чанвэнь был так расстроен, что хотел вырвать волосы с головы. Он небрежно сказал: «Профессор поставил нам задачи, поэтому у меня нет времени вам сегодня помогать. Иди прочитай учебник или найди Дина Циня».

Ли Мо был озадачен. Он даже никогда не просил Хэ Чанвэня о помощи.
Он посмотрел на черновик на столе и заговорил с любопытным выражением лица.
— Какими исследованиями вы занимаетесь?
Хэ Чанвэнь: «Ты не поймешь».
«Братан, просто скажи мне, мне так любопытно!»
Хэ Чанвэнь посмотрел на этого настойчивого студента и улыбнулся. Он сдвинул очки на переносицу и сказал: «Забудь об этом, твои яйца еще даже не упали, ты никак не поймешь».
После этого он достал лист черновика и записал две строчки уравнений. Он передал черновой вариант документа Ли Мо
. «Давай, если ты сможешь решить этот вопрос, я тебе его объясню».
Ли Мо уставился на вопрос, он был ошеломлен.
Блять, я никогда раньше не видел таких вопросов.
Но…
Выглядит довольно интересно.
Его брови начали хмуриться, когда он прикусил палец. Он взял лист черновика.
«Я постараюсь изо всех сил… Выглядит немного сложно».
Немного сложно?
Ха-ха.
Хэ Чанвэнь улыбнулся и ничего не сказал. Он продолжал смотреть на черновик на своем столе, потирая залысины.
Прошло около часа.
Он откинулся на спинку стула и собирался набрать воды. Внезапно он увидел лист черновика, лежащий на его столе.
Он поднял голову и увидел, что ребенок снова стоит там. Малыш говорил с мучительным выражением лица.
«Братан, этот вопрос слишком сложный… Не знаю, прав ли я, но это все, на что я смог ответить».
«Черт возьми!»
Хэ Чанвэнь вскочил со стула и недоверчиво уставился на Ли Мо. Он сглотнул, обращаясь к подростку: «Студенты узнают о римановых поверхностях и n-мерных комплексных многообразиях? Ты прошел курсы повышения квалификации?
Разве этот парень не первокурсник?!
«Не то чтобы я учусь только на лекциях». Ли Мо неловко улыбнулся и почесал затылок. «У профессора Лу есть рекомендуемый список литературы на его Weibo, верно? Я читаю ее со школы».
Хэ Чанвэнь: «…»
Ничего не говоря, он взял черновик и пронзил его острым взглядом.
«Позвольте мне увидеть ваши работы».
Он мог просто писать глупости.
С некоторым сомнением в уме Хэ Чанвэнь начал читать работу на бумаге.
Однако чем больше он читал, тем больше был в шоке.
Посмотрите на это доказательство!
Посмотрите, какие теоремы он использовал!
Это не похоже на то, что сделал студент бакалавриата.
Это сила золотого медалиста IMO?
Он начал потеть со лба.
Похоже, профессор нанял еще одного урода.
Хань Мэнци заметила шум, когда подошла с чашкой кофе в руке.
"Что вы, ребята, делаете?"
Хэ Чанвэнь положил черновик на стол.
Ему не нужно было ничего говорить, выражение его лица говорило обо всем.
Он покачал головой и мягко вздохнул.
— Я иду покурить, — сказал он, выходя из офиса.
Хань Мэнци: «…»
Ли Мо смотрел, как он уходит. Он неловко посмотрел на Хань Мэнци и спросил: «Я сделал что-то не так?»
Хань Мэнци не ответил. Вместо этого она взяла черновик со стола.
У нее тоже было изумленное выражение лица.

"Это ты написал?"
Ли Мо кивнул и сказал: «Да, только что».
"Знал это!" Хан Мэнци кивнул и сказал: «Хэ Чанвэнь никак не мог написать это…»
Ли Мо сказал: «Это нехорошо».
«Все в порядке, он к этому привык», — сказала Хань Мэнци, когда она отложила черновик. Она посмотрела на подростка и на секунду задумалась, прежде чем сказала: «Значит, ты закончил изучение материала для бакалавриата?»
Ли Мо кивнул и сказал: «Да… я прочитал все учебники по своим курсам».
«Вы заинтересованы в том, чтобы присоединиться к нашему исследовательскому проекту?»
Столкнувшись с внезапным приглашением, Ли Мо застыл, и на его лице появилось восхищенное выражение.
— Исследовательский проект профессора Лу?
Хотя Хань Мэнци презирала тот факт, что у этого ребенка была странная одержимость профессором Лу, она все же неохотно кивала головой. Как замечательная, великодушная и добрая ученица профессора Лу, это было ее обязанностью.
— А, да.
Ли Мо не мог поверить своим глазам и говорил неуверенным тоном.
— Но я всего лишь старшекурсник, ты уверен? Что, если я стану неприятностью для Бога Лу?»
Хань Мэнци прямо сказал: «Не волнуйтесь, большинству людей даже не удастся поговорить с ним, у вас не будет шанса стать помехой».
Ли Мо почесал затылок и сказал: «О, верно…»
Затем Хань Мэнци сказал: «Исследования — это не то, чем могут заниматься только аспиранты. Если вы хотите пойти по пути академических кругов, было бы разумно практиковать свои исследовательские способности, а не решать задачи из учебников».
Это было из ее личного опыта.
Когда она была еще студенткой бакалавриата, в Университете Цзинь и Институте перспективных исследований Цзиньлин была программа подготовки исследовательских талантов. Это дало ей возможность участвовать во многих исследовательских проектах.
В том числе проект литий-серных аккумуляторов.
Несмотря на то, что она была начинающим исследователем, она внесла нетривиальный вклад в разработку материалов, используемых в батарее.
В конце концов она оставила мир химии и пошла по стопам Лу Чжоу в чистую математику. Однако полученный исследовательский опыт пригодился ей и по сей день.
«О да, насчет этого черновика», — сказала Хань Мэнци, передавая черновик подростку. Она продолжила: «Ваша задача на следующие несколько дней — исследовать процесс подачи журнала, организовать его в статью и опубликовать».
Несмотря на то, что это не было особенно важным математическим доказательством, оно было достаточно хорошим, чтобы представить его в некачественный журнал.
Ли Мо заколебался и сказал: «Ты… ты уверен?»
«Конечно, это незавершенный результат, не говоря уже о том, что вы сделали это сами», — сказал Хань Мэнци. Она сделала паузу на секунду и сказала: «Кроме того, если вы не опубликуете это, Хэ Чанвэнь захочет навсегда бросить исследования».

Глава 1087: Теория Мотивов
В комнате деятельности библиотеки.
Лу Чжоу стоял перед наполовину исписанной доской. Он положил маркер в руку, сделал два шага назад и заговорил.
«…Если мы хотим объединить геометрию и алгебру, мы должны изменить наш взгляд на числа и формы. Нам нужно искать сходство между их абстрактными понятиями».
Чен Ян стоял рядом с Лу Чжоу. Поразмыслив секунду, он вдруг заговорил.

— Нравится программа Ленглендса?
Лу Чжоу серьезно сказал: «Это не только программа Ленглендса, но и теория мотивов. Если мы хотим решить эту проблему, мы должны найти связь между различными теориями когомологий».
На самом деле это была общая проблема.
Связь между различными теориями когомологий разбивалась на десятки тысяч или даже миллионы нерешенных догадок и математических утверждений.
Гипотеза Ходжа, которая была нерешенной проблемой в области алгебраической геометрии, была одним из самых известных примеров.
Однако, что довольно интересно, даже несмотря на то, что путь преграждали многие трудные гипотезы, можно было доказать теорию мотивов, не доказав другие гипотезы.
Это было похоже на гипотезу Римана по сравнению с обобщенной гипотезой Римана о функции Дирихле.
«… На первый взгляд кажется, что мы исследуем сложную задачу анализа, но на самом деле это также проблема, касающаяся дифференциальных уравнений в частных производных, алгебраической геометрии и топологии».
Лу Чжоу посмотрел на доску и сказал: «Мудрой стратегией было бы найти абстрактный фактор, который связывает числа и формы. Мы можем начать со связи между рядом теорий когомологий, таких как теорема Куннета и двойственность Пуанкаре. Мы также можем применить этот метод к L-образному коллектору на комплексной плоскости, который я показывал вам ранее».
Лу Чжоу взглянул на Чэнь Яна, который стоял рядом с ним. Он продолжил: «Мне нужна теория, основанная на классической теории одномерных когомологий, то есть на теореме Абеля Якоби.
«Используя эту теорию, мы можем изучить разложение прямой суммы в теории мотивов и связать H(v) с неприводимым мотивом.
«Я планировал сделать это сам, но есть и другие важные вещи, которые мне нужно сделать. Я планирую закончить Теорию Великого Объединения к концу года, так что ты будешь отвечать за эту часть.
Чен Ян немного помолчал, прежде чем заговорить: «Звучит интересно… Если моя интерпретация верна, если мы найдем эту теорию, она поможет решить гипотезу Ходжа».
Лу Чжоу кивнул и заговорил.
«Я не уверен, сможет ли это решить гипотезу Ходжа или нет, но это вдохновит на исследования гипотезы Ходжа».
«Я понимаю, — кивнул Чен Ян и сказал, — я попробую… Я не могу гарантировать, что смогу решить это в ближайшее время».
«Все в порядке, это не то, что можно решить за короткий промежуток времени. Я все равно никуда не тороплюсь». Лу Чжоу улыбнулся и затем сказал: «Но я советую дать мне ответ в течение двух месяцев. Если вы не уверены, обязательно сообщите мне заранее. Я могу сделать это сам."
Чен Ян покачал головой.
— Это не займет двух месяцев, двух недель должно хватить.
Чен Ян говорил уверенно, как будто не было никаких сомнений. Математические инструменты уже были доступны, и Лу Чжоу даже дал ему идеи, как решить эту проблему.
Такая работа не требовала нестандартного мышления или творчества, она требовала только тяжелой работы.
И упорства в нем было предостаточно.
Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Яна и кивнул. Он протянул руку и похлопал его по плечу.
— Хорошо, я верю в тебя!
… .
После того, как Чен Ян ушел, Лу Чжоу вернулся в библиотеку и сел в свое кресло. Он пролистал стопку тезисов на своем столе и продолжал читать, одновременно делая черновик.
Глядя на это с общей точки зрения, развитие алгебраической геометрии можно разделить на два основных направления. Одной из них была программа Ленглендса,

другой — теория мотивов.
Суть программы Ленглендса заключалась в установлении связей между, казалось бы, не связанными между собой областями математики.
С другой стороны, теория мотивов была менее известна по сравнению с программой Ленглендса.
Статья, о которой читал Лу Чжоу, была написана известным специалистом по алгебраической геометрии профессором Воеводским.
Русский профессор Принстонского института перспективных исследований предложил интересный тип мотива.
Это было именно то, что нужно Лу Чжоу.
«… Мотив — это корень всех чисел».
Лу Чжоу бормотал себе под нос, когда писал на черновике, проверяя расчеты тезиса.
«Например, если у нас есть число n, n по основанию 10 равно 100, n по основанию 2 равно 1100100, n по основанию 8 равно 144.
«Его выражение зависит только от того, выбираем ли мы счет по основанию 2, основанию 8, или по основанию 10. Все они соответствуют числу n, просто записанному в разных формах выражения.
«N имеет особое значение.
«Это не просто абстрактное число, а скорее математическое понятие.
«Теория мотивов — это набор несчетных n, названный N.
«Как корень всех математических выражений, N может быть сопоставлен с любым набором интервалов, будь то [0, 1] или [0, 9]…»
В на самом деле это была одна из основных проблем алгебраической геометрии, которая заключалась в абстракции чисел.
Различные математические языки были «переведены» людьми через различные системы обозначений. Абстрактное выражение было единственным истинным языком вселенной.
Люди, которые использовали математику в своей повседневной жизни, возможно, никогда не поймут этого. Многие религии и культуры, которые придавали числам особое значение, на самом деле не понимали, что такое «язык вселенной».
Люди могут спросить, какой смысл усложнять вычисления, но отделение чисел от их представления может помочь людям исследовать абстрактный смысл, стоящий за ними.
Помимо закладки современной теоретической основы алгебраической геометрии, Гротендик также предложил теорию мотивов.
Эта теория была своего рода мостом, соединявшим различные теории когомологий с алгеброй и геометрией.
Это было похоже на главную мелодию симфонии. Когда-либо теория когомологий могла извлечь тему из основной мелодии и изменить ее, изменив мажор, минор или даже темп.
«…Когомологические теории образуют геометрический объект. Этот геометрический объект можно исследовать с помощью его структуры».
"… Я понимаю."
В глазах Лу Чжоу мелькнуло возбуждение, и он внезапно перестал писать.
У него было ощущение, что он близок к финишу.
Такое чувство исходило из самой глубокой части его души, и это было лучшее, что он когда-либо чувствовал
...

Глава 1088: Вдохновение приходит тем же путем
Имея в виду идею, оставалось сделать только одно.
Лу Чжоу одолжил книги, которые он все еще читал. Он принес книги и печатные издания обратно в свой особняк в Чжуншань Интернэшнл.
Каждый раз перед тем, как отправиться в ритрит, он сначала принимал ритуальный душ. Переодевшись, он сел в своем кабинете и достал ручку и бумагу.
[Определим M~(k) как следующую категорию:

[С объектом как h(X, e), где X — гладкий проективный кластер на k, e — идемпотентный элемент кольца Corr0~(X, X) Q, и морфизм Hom(h(X, e), h(Y,f)):=f·Corr0~(X,Y)Qe…
[…]
Вдохновение приходило волнами.
Скорость мыслей, мчащихся в его мозг, была выше, чем скорость, с которой он мог писать.
Строки уравнений начали течь, как волны, разбиваясь о скалистый берег. Гладкий кончик пера танцевал на бумаге, создавая гармонию математики.
Лу Чжоу знал, что он не может записать все мысли в своем уме. Он начал задаваться вопросом, сможет ли он быстрее «записывать» свои уравнения в мире виртуальной реальности?
Однако, подумав об этом, он отбросил эту идею.
Любая творческая работа требовала высокой степени сосредоточенности мышления. Система виртуальной реальности с нейронным интерфейсом опиралась на процесс имитации сна. Чем более расслабленным был пользователь, тем более погруженным он себя чувствовал.
Несмотря на то, что мир виртуальной реальности ощущался как реальная жизнь, и пользователь ясно помнил, что происходило во сне, у него не было доступа к когнитивным способностям для творческой работы.
Он сможет писать быстрее, но его когнитивные способности снизятся. Это, несомненно, был ужасный компромисс.
«Если я продолжу писать в том же темпе, то, вероятно, к концу месяца получу какие-то незавершенные результаты…»
Три страницы черновика были полностью написаны. Лу Чжоу откинулся на спинку стула и уставился на лежащее перед ним неполное доказательство.
«Структура кольца когомологий…
» И его инвариантное разложение…»
До конца месяца оставалось всего несколько дней.
Лу Чжоу был полон решимости.
Он собирался остаться дома, пока не закончит писать диссертацию.
…
Пока Лу Чжоу начинал новый раунд ретрита, в соседнем мужском общежитии Университета Цзинь Лин молодой человек энергично вошел в одно из общежитий и бросил свою сумку на стул.
Дуань Сыци, работавший над своим учебником по математическому анализу, посмотрел на него и спросил: «В чем дело? Выиграл стипендию?
Ли Мо гордо улыбнулся и махнул рукой.
— Нет, ты никак не можешь догадаться.
Ян Шуан, игравший в онлайн-шахматы, оглянулся и заговорил.
— Тогда расскажи нам?
Ли Мо открутил бутылку с водой и сделал глоток. Он утолил жажду и сказал: «Профессор Лу хочет, чтобы я присоединился к его исследовательскому проекту!»
В общежитии стало тихо.
Дуань Сыци, Ян Шуан и Ву Ди выглядели потрясенными.
«Черт возьми? Ни за что, исследовательский проект профессора Лу? Медалист Филдса профессор Лу?
У Ди отложил телефон и присоединился к разговору. Он говорил с выражением недоверия.
"Действительно? Студент бакалавриата вроде тебя… Зачем им ты?
Ли Мо это не позабавило, и он быстро вернулся.
«Ну и что, если я старшекурсник? Я уже изучил все мои курсы бакалавриата самостоятельно! Кроме того, профессор Лу сказал, что научные исследования требуют тяжелой работы. Независимо от того, являетесь ли вы студентом или аспирантом, если вы овладели базовыми теоретическими знаниями, вы можете попытаться развить свой фундамент, используя исследования».
Когда Ли Мо говорил, его щеки краснели.
На самом деле профессор Лу этого не говорил; это сказала одна из учениц профессора Лу.

Однако, по-видимому, эта девушка была одной из давних учениц профессора Лу, и она училась у него в старшей школе.
Следовательно, это вроде как считается, что профессор Лу сказал это сам?
«Кроме того, половина медалистов Филдса выиграли золотые медали IMO! Как и Шульц, который выиграл в том же году, что и профессор Лу. Его p-адическое число и теория совершенного пространства считаются одними из самых перспективных в алгебраической геометрии
… Ян Шуан щелкнул по экрану своего компьютера и повернул голову. Он с любопытством спросил: «Что такое p-адическое число и совершенное пространство?»
— Эх, я тоже не слишком много знаю об этом…
Дуань Сыци сидел рядом. Он с трепетом наблюдал, как все рушится. Через некоторое время он вздохнул.
Не могу поверить, что мой сосед по комнате такой сумасшедший, я чувствую себя таким бесполезным.
В то время как другие студенты играли в League of Legends и стреляли в мяч на игровой площадке, этот парень изучал все свои курсы для студентов. Пока они готовились к экзаменам, надеясь не провалиться, этот парень занимался научными исследованиями с Богом Лу.
Независимо от того, работал ли Ли Мо бок о бок с академиком Лу, он все еще был в команде академика Лу.
Если Ли Мо серьезно отнесется к этому исследованию, это принесет огромную пользу его карьере и предоставит ему платформу для будущего.
Дуань Сыци начал ревновать.
Он ничего не мог сделать, чтобы конкурировать с таким гениальным уродом, как Ли Мо. Как бы усердно он ни учился, ему никогда не догнать Ли Мо
. Но опять же, Ли Мо был золотым медалистом IMO с полным баллом. Забудьте об университете Цзинь Лин, даже Беркли и Принстон заплатили бы за его обучение там.
Дуань Сыци наблюдал, как Ян Шуан пытается понять объяснение Ли Мо о совершенном пространстве и p-адических числах. Внезапно он почувствовал глубокое разочарование и даже не захотел больше учиться.
Он достал свой телефон и увидел письмо-приглашение на тест игры в виртуальной реальности.
Первое публичное бета-тестирование системы виртуальной реальности должно было состояться в Институте перспективных исследований Цзиньлин в следующую субботу.
Он понятия не имел, что его выберут. Ведь заявки подали десятки миллионов человек, а отобрали всего двести человек.
Это, вероятно, израсходовало его удачу на всю оставшуюся жизнь.
Он планировал заниматься в субботу…
Дуань Сыци посмотрел на письмо-приглашение и начал думать.
Должен ли я идти?

Глава 1089: Захватывающее Будущее
В конце концов, Дуань Сыци решил уйти.
Он мог заниматься в библиотеке в любой другой день недели. Было бы расточительством отклонить письмо-приглашение. Тем более, что он потратил всю свою удачу, чтобы получить это приглашение.
Не говоря уже о том, что он был слишком взволнован тем фактом, что Ли Мо участвовал в исследовательском проекте Года Лу.
Несмотря на то, что он никогда не сравнивал себя с Ли Мо, видеть, как ребенок каждый день хвастается перед ним, было трудно игнорировать его.
Он не бросал учебу.
Однако он чувствовал, что если он изменит свое окружение, может быть, это принесет пользу ему…
Вскоре была последняя суббота месяца.
Дуань Сыци сдал классное задание за день до крайнего срока. Он позавтракал и

направился в Институт перспективных исследований Цзиньлин.
Несмотря на то, что он много раз слышал об этом знаменитом академическом храме, он приехал сюда впервые.
После того, как он представил письмо-приглашение охраннику, он вскоре прибыл в центр виртуальной реальности.
Когда он прибыл в центр, он был потрясен толпой.
В дополнение к 30 присутствовавшим экспериментаторам присутствовала дюжина исследователей и сотрудников, а также охранники.
Он думал, что пришел рано; он не ожидал, что так много людей придет еще раньше.
Дуань Сики посмотрел на переполненный центр опыта и заколебался, не зная, что делать.
Он раздумывал, не попросить ли кого-нибудь о помощи, но внезапно к нему подошел сотрудник средних лет. Сотрудник посмотрел на него, а затем посмотрел на список имен.
— Вы Дуань Сыци?
Дуань Сики кивнул и сказал: «… Да».
«Я главный, закрытое бета-тестирование вот-вот начнется. Я покажу тебе оборудование, пойдем со мной.
Дуань Сыци: «Хорошо».
На самом деле, оборудование было очень простым в использовании, так как было всего несколько шагов.
Лягте на стул, наденьте шлем, нажмите кнопку питания. После этого пользователь окажется в мире виртуальной реальности.
Вскоре началось закрытое бета-тестирование.
Дуань Сики последовал инструкциям исследователей и лег на кресло виртуальной реальности. Он глубоко вздохнул и попытался расслабить мышцы своего тела.
Он беспокоился о том, что не сможет «заснуть» в мире виртуальной реальности, но вдруг почувствовал покалывание в позвоночнике.
Когда он попытался почесать затылок, то вдруг начал терять сознание.
Как будто его душа вышла из тела и отправилась в другой мир. В мир, который он никогда раньше не видел.
Он стоял на шестиполосном шоссе, машин на дороге не было. Его окружали огромные футуристические небоскребы.
Здесь стояло много других людей.
Ближе всего к нему стоял иностранный закрытый бета-тестер.
Эта блондинка выглядела как ютубер, и ее глаза были широко открыты в недоумении.
Он не мог не смотреть на нее.
Все казалось таким реальным.
Он понятия не имел, как им удалось запечатлеть их лица.
Чтение информации о мозговых волнах?
Активное картографирование с помощью подсознательных подсказок?
А может шлем оснащен сканирующим устройством?
Дуань Сыци коснулся своей щеки и расчувствовался.
В последний раз он чувствовал себя так на Шанхайской выставке.
Когда он еще учился в начальной школе, он пошел на выставку со своим отцом. На одном из стендов компании он и его отец использовали вмонтированное в голову устройство нейронного сканирования, чтобы манипулировать игрушечной машинкой.
Он был поражен, и все, что он знал о мире, изменилось.
И сейчас, более десяти лет спустя, он чувствовал то же самое.
Я не могу поверить, насколько передовые технологии становятся.
"… Это безумие."
…
Было восемь часов вечера, когда он наконец вернулся в свою спальню после напряженного дня.
Их работа была очень простой. Сотрудники поручали им выполнять задачи в определенных условиях, в зависимости от их реальных занятий.
Например, поскольку он был студентом колледжа, ему были назначены две среды. В

одном была библиотека, в другом — классная комната. Его задачей в виртуальном мире было прослушать лекцию по математике в классе и провести день в библиотеке.
Этот опыт заставил его хотеть большего.
Он пришел на закрытый бета-тест, чтобы отвлечься от учебы. Однако, в конце концов, он все равно проводил время в библиотеке.
Следующий закрытый бета-тест был назначен на следующую субботу.
Из-за ограниченного количества доступного оборудования для тестирования Институт перспективных исследований Цзиньлин сообщил им, что китайские закрытые бета-тестеры будут распределены по выходным.
Видимо, в следующий раз им предстояло испытать новые ощущения.
Дуань Сики лежал на своей кровати, просматривая свой телефон. Он вспомнил, что пережил за день, и вдруг вздохнул.
«Это было невероятно…»
Несмотря на то, что он тестировал только простую игру в виртуальной реальности, в его сознании это была вовсе не игра.
Шопинг, развлечения, финансы, общественные услуги, даже образование, военные, политика и другие вещи существовали в мире виртуальной реальности.
Это было только начало.
Что же касается того, что может произойти в будущем…
Он смотрел на звезды за окном и предвкушал будущее.
Он открыл свой Weibo и напечатал свои мысли. Он прикрепил несколько фотографий, сделанных этим утром, и сделал пост.
Он был удивлен, увидев, что у него начали появляться подписчики и лайки.
Ли Мо усердно учился за своим столом. Он откинулся на спинку стула и выключил лампу. Затем он забрался в свою кровать.
С тех пор, как он присоединился к исследовательскому проекту академика Лу две недели назад, он учился без перерыва. Он будет либо за своим столом, либо в библиотеке.
Дуань Сыци услышал стрекотание сверчков за окном, когда он подключил свой телефон и закрыл глаза.
Комната общежития 201 спала.
В то время как большинство людей в этом городе спали, всю дорогу в Чжуншань Интернэшнл Лу Чжоу зевнул, начиная загружать свою первую статью о своем новом проекте — исследовании теории мотивов.
С другой стороны, общественность сходила с ума по первому закрытому бета-тесту технологии виртуальной реальности…

Глава 1090: Сумасшедшая Идея
На окраине Санкт-Петербурга, на берегу реки Фонтанки.
На скамейке сидел старик в ветровке. Он посмотрел на часы, как будто чего-то ждал.
Двое подростков в бейсболках прошли мимо него, играя в баскетбол. Один из них говорил с другим.
«Вы слышали новости о закрытом бета-тестировании виртуальной реальности?»
«Да, в Цзиньлине, верно? Черт, я хочу уйти!»
«Забудьте об этом, у таких людей, как мы, никогда не будет шанса. Я не верю, что они выбирают людей наугад. Вы видели видеоблог ютубера Джеймса Рольфа? Он сказал, что если технология виртуальной реальности от Star Sky Technology похожа на SAO, он съест свою клавиатуру!»
— Ха-ха, так он это сделал?
«Не знаю, но я слышал, что после того, как он вернулся из Китая, он заказал пирожное в пекарне».
«Хахахахаха!»
В воздухе царила приятная атмосфера. Смех и разговор двух молодых людей постепенно стихли.
Профессор Фолтингс посмотрел в их сторону и нахмурился.

Джинлинг?
Он не ожидал услышать это слово в таком пригородном районе.
Фалтингс подумал о Лу Чжоу, и на его лице появилось ностальгическое выражение.
Ему было наплевать на виртуальную реальность или YouTuber.
С тех пор, как появились смартфоны, такие бумеры, как он, начали отставать от новой эры технологий. Даже если бы он хотел не отставать, у него просто не было сил.
Внезапно к скамейке подошел мужчина средних лет с взлохмаченной бородой, держа в руках пакеты с покупками, и сказал: «Вы действительно пришли».
Фалтингс посмотрел на него и сказал: «Да, есть проблема?»
«Ничего, я просто удивлен, увидев великих Фолтингов вживую…»
Лицо Перельмана было почти закрыто большим багетом в его продуктовой сумке. Он вынул ключ и бросил его в руки Фалтингсу. Он сказал: «У меня дома немного грязно, надеюсь, вы не возражаете. Не могли бы вы открыть мне дверь позже…»
«Конечно». Фолтингс кивнул и сказал: «Вам нужна помощь с этим?»
Перельман покачал головой и заговорил.
«Все в порядке, мне не нужен старик, чтобы нести мои продукты».
Они направились к жилому району и вскоре подошли к дешевому многоквартирному дому.
Никто не мог ожидать, что математик с мировым именем будет жить в квартире площадью 20 квадратных метров, соседями которой будут либо пожилые русские люди, живущие на пособие, либо безработные миллениалы.
Однако Перельмана это не волновало.
Отказавшись от приза «Проблемы тысячелетия» в размере миллиона долларов, он якобы полагался на пенсию своей матери, чтобы покупать продукты. Он запутался между идеалами и реальностью, предпочитая покинуть сообщество математиков своим твердым моральным принципам. Он вернулся к математическому исследовательскому стилю 19-го века…
Который должен был находиться в постоянном уединении, закрытом от общения.
В некотором смысле он был похож на Лу Чжоу.
Единственная разница заключалась в том, что Лу Чжоу публиковал любые достойные незавершенные результаты, а если ему было лень подавать статью, он, по крайней мере, загружал препринт. Однако Перельман давно не выкладывал результаты своих исследований.
Перельман поставил продукты на кухню и вытер руки о рубашку. Он вошел в крошечную гостиную и собирался предложить Фалтингсу воды или чая. Однако он вдруг заметил бумагу на столе.
Он выглядел заинтересованным, взял газету и начал ее листать.
"Что это…"
— Статья по теории мотивов, — сказал профессор Фалтингс, вынимая из ветровки термос. Он налил себе чашку горячей воды и сказал: «Автор предложил очень интересную идею объединить все когомологические теории в абстрактный геометрический объект».
, что Перельман сказал: «Это сумасшедшая идея».
Фалтингс: «Это так».
Перельман: «Значит, это похоже на теорию Великого объединения математики?»
Фалтингс: «Это так».
«Не могу поверить, что этим занимается ученый… Подождите секунду», — сказал Перельман, читая газету. Его брови нахмурились, когда он сказал: «Эта бумага… выглядит немного знакомой».
На лице Фальтингса была улыбка, что было редкостью для такого серьезного человека, как он.
— Похоже, вы заметили.
Перельман спросил: «Лу Чжоу?»
Фалтингс кивнул и заговорил.
"Ага."
Фалтингс сделал глоток горячей воды и сказал: «Три дня назад он загрузил эту статью в Inventiones Mathematicae. Не знаю, договорился ли он с генеральным

секретарем Международного математического союза о публикации в Inventiones Mathematicae, но не в этом дело».
Перельман сказал: «Дело в том, что он фактически решил слабую форму стандартных гипотез Гротендика, а также нашел мотивную структуру кольца когомологий».
"Вот так." Фалтингс кивнул и сказал: «Думаю, я прав, вы — идеальный человек для рецензирования этой статьи».
Перельман посмотрел на бумагу в своей руке с пустым лицом.
— Вы приехали в Россию не только для того, чтобы попросить меня просмотреть статью «Изобретения по математике». Вы могли бы просто написать мне по электронной почте».
Фальтингс кивнул и сказал: «Конечно, я пришел сюда не по такому пустяку».
Перельман отложил газету и ничего не сказал. Он ждал, что Фолтингс заговорит.
Не ходить вокруг да около, Фалтингс сказал: «Поступайте в Боннский университет».
Перельман говорил без колебаний.
"Нет."
Профессор Фалтингс проигнорировал его ответ и продолжил: «Мир математики достиг критического перепутья. Числа и геометрия сольются в одну абстрактную форму. Я не удивлюсь, если завтра алгебра и геометрия будут объединены. Но она также может никогда не быть унифицирована».
Перельман пробормотал: «Разве Лу Чжоу не работает над этим исследовательским проектом? Просто позвольте ему сделать это, нет ничего, что он не смог бы решить».
«Это не обязательно правда. Семь лет назад он обнаружил характерный пик 750 ГэВ в ЦЕРНе. Он не смог дать физического объяснения этому пику».
Перельман: «Это физика, это математика».
«Да, это физика», — сказал Фолтингс. «Но дело не в этом, дело в том, что этот проект не должен делать он один.
«Мы не можем возлагать на него все наши будущие ожидания. Если мы не будем вносить свой вклад сами, академический мир никогда не будет расти».
Фалтингс смотрел на Перельмана и говорил искренне.
«Школа мысли Бурбаки нуждается в вашей помощи, весь математический мир нуждается в вашей помощи.
«В моем возрасте есть много вещей, которые я не могу контролировать. Надеюсь, вы сможете внести свой вклад в дело, которым вы увлечены».
Перельман посмотрел на бумагу на столе и задумался.
"… Я подумаю об этом."
Он взял бумагу и сказал: «Дайте мне сначала дочитать это».

Глава 1091: Призрачная Система
Чтобы отреагировать на ажиотаж общественности по технологии виртуальной реальности, Star Sky Technology провела конференцию по запуску продукта. Они не только огласили технические детали новой системы виртуальной реальности «Фантом», но и вывели пять демонстрационных шлемов, которые крепились к стульям.
Атмосфера запуска продукта была доведена до предела.
В зале раздались возгласы недоверия.
Люди спешили испытать, каково это — погрузиться в виртуальный мир, хотя у каждого человека было всего три минуты опыта.
Был ли кто-то красивым или уродливым, высоким или низким, молодым или старым… в виртуальном мире можно было изменить все, даже пол.
После завершения этапа тестирования генеральный директор Star Sky Technology Чен Юшань вышел на сцену в профессиональной одежде.
Она улыбнулась обезумевшим репортерам и их камерам, представляя корпоративный имидж Star Sky Technology. Она потратила около пяти минут на объяснение системы виртуальной реальности «Фантом».

Далее последовала самая захватывающая часть всего запуска продукта: сессия Qu0026A.
В отличие от Лу Чжоу, который всегда доставлял журналистам неприятности, Чэнь Юйшань гораздо лучше справлялся с интервью. Какими бы каверзными ни были вопросы, она могла ответить на них, не теряя самообладания.
Китайских журналистов в основном беспокоили политики конфиденциальности и безопасности, в то время как западных репортеров больше беспокоила безопасность устройства и время, когда его можно было приобрести.
«Здравствуйте, я репортер из Ёмиури Симбун. Нервные микротоки от технологии вызовут повреждение мозга?»
Чен Юшань: «Наша технология полностью безопасна. Он не будет выпущен для широкой публики, пока не пройдет различные тесты безопасности от государственных департаментов. Пожалуйста, будьте уверены, мы никогда не предоставим нашим пользователям небезопасные технологии».
«Здравствуйте, я репортер Wall Street Journal. Означает ли появление системы Phantom, что технология Star Sky переходит от управления патентами к потребительским товарам?»
Чен Юшань: «Это не наш план. Наша бизнес-модель по-прежнему ориентирована на лицензирование патентов и совместное производство. По сути, мы найдем подходящих партнеров, которые помогут нам производить шлемы нейронного демодулятора. Процесс производства не сложный. Мы хотим, чтобы с нами работали выдающиеся компании.
«Мы сосредоточимся на обслуживании системы Phantom и обеспечим поддержку облачных вычислений для пользователей Phantom».
Корреспондент Wall Street Journal: «Другими словами, потребители еще долго не смогут приобрести это устройство».
Чен Юшань: «Это зависит от государственных проверок безопасности. Китайский рынок может ожидать, что этот продукт будет запущен к концу года».
Когда люди узнали, что они могут приобрести эту технологию к концу года, поднялся огромный переполох. Репортеры из других стран выглядели завистливыми. Они только что испытали эту технологию на себе, поэтому они знали, какое влияние эта технология окажет на общество.
Это были не просто игры и фильмы, его применение было безграничным.
Вопросы шли один за другим.
«Здравствуйте, репортер Би-би-си. Что вы думаете о профессоре Лу?
Это был странный вопрос, поскольку он не имел ничего общего с виртуальной реальностью. Чэнь Юйшань на секунду задумался, прежде чем ответить.
«Он великий ученый и мозг Star Sky Technology. Все в компании уважают его».
Репортер BBC продолжил: «А как насчет его личной жизни? Люди говорят, что…
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Пожалуйста, только уместные вопросы».
…
Через Тихий океан, в особняке в Бель-Эйр, Лос-Анджелес.
Илон Маск сидел в своей гостиной и смотрел прямую трансляцию запуска продукта. Он стукнул бутылкой пива о кофейный столик.
"Проклятье!"
Хотя вопросы репортеров раздражали, одно можно сказать наверняка: их лица никогда не лгали.
Это означало, что Star Sky Technology вовсе не дурачилась.
Было очевидно, что легендарное нейроинтерфейсное устройство виртуальной реальности не просто игровое устройство, оно полностью превзошло все ожидания.
В противном случае запуск продукта не был бы таким хаотичным.
Как и ожидалось, его самое большое беспокойство сбылось.
Илон достал телефон и пролистал контакты. Он глубоко вздохнул и попытался успокоиться.
Наконец, он решился позвонить кому-нибудь. Однако ему внезапно позвонили по FaceTime.
Когда Илон посмотрел на имя на экране, на его лице появилось странное выражение. Он изобразил фальшивую улыбку и ответил на видеозвонок.
— Эй, Лоуренс, какое совпадение, я как раз собирался тебе позвонить.
Лоуренс был в своем особняке в Бостоне. Он был в своем кабинете, смотрел

трансляцию на планшете и звонил по телефону.
— Я знал, что ты позвонишь мне, поэтому решил позвонить тебе. Я предпочитаю видеосвязь вместо голосовой связи».
У Илона было неловкое выражение лица.
Он собирался что-то сказать, когда Лоуренс вдруг улыбнулся и заговорил первым.
«…Конечно, Star Sky Technology меня не разочаровала. Их технология виртуальной реальности удивительна».
Илон: «Но я думаю, что у нашей технологии есть потенциал».
— Я этого не отрицаю. Лоуренс улыбнулся и сказал: «Но меня беспокоит не это».
Когда Илон услышал это, он потерял дар речи.
Лоуренс посмотрел на Илона через экран и заговорил.
«Сотрудничая с Star Sky Technology, эта технология рано или поздно выйдет на рынок Северной Америки».
После минутного молчания Илон сказал: «… Им не так просто. Даже если мы ничего не сделаем, другие люди попытаются их остановить. Насколько мне известно, Цукерберг тоже работает в этой области, как и Google и Amazon… Эти гиганты Силиконовой долины не позволят китайской компании просто прийти и забрать свой кусок пирога».
Намерения Лоуренса были ясны как день.
Очевидно, он уже потерял надежду на проект нейронного кружева.
Как бы вы на это ни смотрели, технология неинвазивной виртуальной реальности была гораздо привлекательнее, чем сверление нанотрубок.
Илон тоже был с этим согласен, но он так много раз проигрывал Star Sky Technology, что начал сходить с ума.
Это было чудо, что он не сдался.
Лоуренс улыбнулся и сказал: «Так думали Intel и Qualcomm, но в конце концов они все же пошли на компромисс, отказавшись от своей экосистемы кремниевых чипов. Ты знаешь, что я имею в виду?
«Будь то Facebook, Google или Amazon, если они не пойдут на компромисс, они будут устранены. Это может произойти практически за одну ночь.
«На самом деле, если вы знаете что-нибудь о рынке прямо сейчас, вы будете знать, что фондовый рынок медленно движется в определенных направлениях. Углеродные чипы полностью изменили экосистему электронной промышленности, а технология виртуальной реальности изменит то, что мы знаем об Интернете.
«Эти технологические гиганты будут уничтожены, если не смогут успевать за изменениями. Появятся новые компании, это почти неизбежно.
«Я мало что знаю об Интернете, но это то, что мне сказал мой консультант. Будущее сети изменится навсегда.
— Я думаю, он прав.
Илон сжал кулак, пока Лоуренс продолжал говорить.
«Как бы то ни было, я получу в свои руки технологию виртуальной реальности. Будь то сотрудничество со Star Sky Technology или ваш проект нейронного кружева.
"Решение за вами."
Лоуренс улыбнулся и посмотрел на Илона через экран, когда сказал: «Есть только один способ сохранить ваш проект».

Глава 1092: Зима Пришла В Силиконовую Долину
Когда Илон, наконец, решил заключить контракт со Star Sky Technology, он понял, что отстал на шаг.
К его удивлению, первым отреагировал Цукерберг, который, как он думал, будет больше всего против того, чтобы Star Sky Technology представила свой продукт виртуальной реальности в Америке.
К тому времени, когда его секретарь сообщил об этом инциденте, генеральный директор этого робота-ящерицы уже ликвидировал свою дочернюю компанию Oculus, уволив более 2000 сотрудников. Остались только основные сотрудники. Похоже, они

решили сократить свои потери досрочно.
До этого, когда Facebook приобрел Oculus за два миллиарда долларов в 2014 году, общественность с оптимизмом смотрела в будущее Facebook.
Однако не всегда все получалось так, как ожидалось.
По сути, у Цукерберга не было выбора.
Возможно, если бы они дали Oculus достаточно времени, чтобы улучшить свою технологию виртуальной реальности с головным креплением, они могли бы однажды достичь действительно захватывающей виртуальной реальности.
Однако, когда он увидел, что Star Sky Technology уже создала технологию, он понял, что у них совсем нет времени.
Вместо того, чтобы позволить Oculus вести безвыигрышную битву на поле виртуальной реальности, было лучше освободить их и защитить их основной бизнес.
Он точно знал, в чем заключается основной бизнес Facebook, а Oculus был просто вишенкой на торте.
Facebook может легко позволить себе убытки всего в два миллиарда долларов. В конце концов, Facebook заплатил более двух миллиардов долларов только в виде европейских штрафов.
Однако для других стартапов виртуальной реальности Кремниевой долины это был кошмар. Это было похоже на наступление смертоносной зимы посреди лета; у них не было никакой подготовки, никакой надежды выжить.
В то время как стартапы виртуальной реальности в Силиконовой долине умирали, многие умные люди, такие как Цукерберг, уже начали переговоры со Star Sky Technology.
Если они не могли предотвратить изменение, они могли бы с таким же успехом присоединиться к побеждающей стороне.
Большинство людей знали, что система Phantom от Star Sky Technology не имеет конкурентов, и никто не может обойти их патентные барьеры. Сотрудничество со Star Sky Technology было лучшим вариантом.
Это было похоже на то, когда операционная система Windows была выпущена на рынок персональных компьютеров.
Единственная разница заключалась в том, что Star Sky Technology не только освоила первую в мире систему виртуальной реальности с нейронным интерфейсом, но и контролировала патенты…
Пострадала не только технологическая отрасль, пострадали и финансовые рынки. .
Компании финансовой индустрии оценивали возможное влияние этой новой технологии.
Star Sky Technology, как и большинство компаний с хорошим денежным потоком, не стала публичной. Следовательно, они не могли использовать цену акций в качестве индикатора стоимости.
Однако, по большинству оценок финансовых компаний Уолл-стрит, стоимость одной только технологии виртуальной реальности уже составляет 100 миллиардов долларов США с потенциалом роста еще выше.
Не говоря уже о том, что это была консервативная оценка без понимания конкретной модели.
Если бы, как предполагало большинство людей, Star Sky Technology развернулась к облачным вычислениям и интегрировала сеть виртуальной реальности в один из многих суперкомпьютерных центров…
Тогда это стоило бы более 100 миллиардов долларов.
Его ценность была бы даже неизмерима.
Несмотря на то, что запуск продукта Star Sky Technology в целом считался в определенной степени удовлетворительным, одной конференции было явно недостаточно для этой новаторской технологии.
На многие вопросы еще предстояло ответить, и репортеры всего мира хотели взять интервью у самого Лу Чжоу.
Однако, несмотря на то, что репортеры прокрались через охрану и отправились на лекцию по теории чисел в Университет Цзинь, они так и не смогли найти академика Лу.
Это было похоже на то, как будто Лу Чжоу исчез с планеты. .

Только близкие ему люди знали, что он собирается на великий ретрит.
Пока мир сходил с ума по технологии виртуальной реальности, статья, опубликованная в Inventiones Mathematicae, вызвала переполох в математическом мире.
В статье использовался уникальный математический метод построения мотива кольца когомологий, объединяющий все теории когомологий в абстрактный геометрический объект.
Все, очевидно, знали, что теория мотивов изучает абстракцию, стоящую за числами.
Лу Чжоу не удовлетворился решением двухвековой короны математики: гипотезы Римана. Вместо этого он углубился в область алгебраической геометрии, в частности, в геометрическую структуру чисел.
Это уже не были поиски математика; она почти достигла философского, эпистемологического уровня.
Если бы ему это удалось, он, несомненно, стал бы величайшим ученым со времен Архимеда.
Кому-то потребовалось бы много времени, чтобы соответствовать его достижениям.
В дополнение к этой интересной работе людей удивило то, что рецензентом этой статьи был Перельман, гений математики, на долгие годы покинувший математическое сообщество.
Этот эксцентричный гений однажды отказался от приза в миллион долларов, заявив о своем разочаровании в мире математики. Итак, он согласился просмотреть статью из Inventiones Mathematicae?
Большинство ученых не могли в это поверить.
Все знали, что он ненавидел «высокомерный» процесс рецензирования академических журналов. Почти все его статьи были опубликованы на arXiv.
Он был одним из легендарных математиков на arXiv.
Конечно, хотя публика была удивлена, никто из них не был так удивлен, как Лу Чжоу.
За три дня до того, как Лу Чжоу представил свою статью, Лу Чжоу пошел в свой офис и планировал вести курс для студентов. Он увидел, что кто-то стоит перед его кабинетом.
Лу Чжоу держал в руке учебник, когда смотрел на Перельмана. Он был ошеломлен.
Перельман: «Что?»
— …Ничего, я просто не ожидал тебя здесь увидеть. Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Я думаю, что любой математик в этом мире был бы удивлен, увидев, что вы стоите перед их офисом… Почему вы не отправили мне электронное письмо? Я мог бы попросить кого-нибудь встретить вас в аэропорту.
— Это университет, верно? Перельман странно посмотрел на Лу Чжоу. «Разве это не место для обсуждения академических вопросов? Нужно ли сначала отправить электронное письмо?»
«Конечно, нет, но обычно люди предупреждают, прежде чем навестить кого-то… Конечно, я не против». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Итак, ты собираешься сказать мне, почему ты здесь?»
Перельман говорил лаконично.
«Из-за математики.
«Когда я изучал вашу статью, я обнаружил интересный момент. Когда вы абстрагировали теорию когомологий как геометрический объект, вы упомянули, что мотив можно рассматривать как многомерные кривые Якоби, я хочу знать, почему вы это сделали».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «На самом деле, это не моя идея. Я где-то вычитал ее, когда читал статью Гротендика о гипотезе Вейля, и она вдохновила меня… —
Ты можешь научить меня?
Лу Чжоу посмотрел на восторженное лицо Перельмана и улыбнулся.
«Конечно, я могу… Но у меня скоро урок теории чисел. Боюсь, я не смогу обсудить это с вами до четырех часов.

Перельман посмотрел на Лу Чжоу искренним взглядом и сказал: «Нет проблем, я могу подождать!»

Глава 1093. Визит Перельмана.
Лу Чжоу не был поражен визитом Перельмана, но команда руководства Цзиньского университета была почти напугана.
Ведь этот человек был слишком известен.
Даже люди, не интересующиеся математикой, слышали об этом человеке, который отказался от премии «Приз тысячелетия» на миллион долларов.
Многие известные университеты, в том числе Гарвард, Беркли и Принстон, приглашали его преподавать там, но, к сожалению, он отверг их все.
Этот эксцентричный человек, который отверг предложения университетов по всему миру, внезапно оказался здесь, в университете Цзинь Лин, сидя в последнем ряду класса. Как люди могли не испугаться?
Единственным человеком, который не был напуган, был лектор Лу Чжоу.
В конце концов, Лу Чжоу встречался со многими людьми, столь же известными, как Перельман.
Лу Чжоу явно недооценил влияние всемирно известного ученого, посетившего Университет Цзинь Лин, особенно для руководящей группы Университета Цзинь Лин.
С тех пор, как он вернулся преподавать в Китай, Университет Цзинь Лин стал влиятельным математическим университетом исключительно потому, что это была альма-матер Лу Чжоу. Лу Чжоу был полон решимости сделать университет Цзинь Лин математическим центром мира.
На самом деле, при поддержке Лу Чжоу и других выпускников другие факультеты Университета Цзинь также значительно выросли за последние несколько лет, особенно в области физики и информатики.
Однако даже при этом Рим строился не за один день. Понадобятся поколения ученых, чтобы построить престижный университет.
Неброский визит Перельмана взволновал многих.
Директор Чен из международного отдела университета созвал встречу с руководителями различных отделов университета. Они обсуждали, как нанять эту большую рыбу.
На встрече выступил декан Цинь с факультета математики.
«Во-первых, размещение — это самое главное. Даже если он захочет остаться, он не сможет этого сделать, если ему не будет где жить».
Секретарь: «У вас есть хорошие предложения?»
Дин Цинь: «Новые общежития преподавателей и персонала довольно хороши, особенно апартаменты № 2. Изначально они планировались для привлечения талантов, но я думаю, что мы можем организовать его проживание там».
Секретарь спросил: «Какие бытовые условия мы должны предоставить? Какое эквивалентное название?
Дин Цинь подумал и сказал: «Перельман — легендарный математик, поэтому мы должны предоставить стандарты, эквивалентные академику».
Секретарь кивнул и сделал несколько заметок.
Профессор Перельман мог легко поехать в Принстон или Беркли и получать годовой оклад в размере 300 000 долларов США или целых 600 000 долларов США, что и получил Терренс Тао. Устроить ему жилье академического уровня было более чем уместно.
Если бы он остался в Университете Цзинь, это значительно увеличило бы влияние Университета Цзинь на международное математическое сообщество.
Декан факультета иностранных языков сказал: «Есть еще аспект еды. У русских другая диета, чем у нас. У нас в столовой нет русских ресторанов, поэтому я думаю, что мы должны добавить один».
Дин Цинь нахмурился и сказал: «Русский ресторан? Например, разные виды хлеба?»
— Э-э, да, но это нечто большее… — сказал декан факультета иностранных языков, — типа… борщ, бефстроганов и голубцы.

Дин Цинь: «…»
Все: «…»
«Мы можем рассмотреть это предложение и добавить ресторан интернациональной кухни, так как это также будет обслуживать иностранных студентов», — сказал секретарь, глядя на своего помощника. «Сяо Ван, запиши это».
Директор Чен из международного отдела почувствовал, что ему пора выступить.
В противном случае все хорошие идеи будут украдены другими. Ему казалось, что если он не заговорит сейчас, у него не будет шанса.
«Я слышал, что Перельман не говорит по-китайски».
Все за столом переговоров посмотрели на него; Дин Цинь потерял дар речи.
Ни хрена, Шерлок?
Директор Чен оглядел сидящих за столом и улыбнулся.
«Это не только Перельман, многие приглашенные ученые и профессора столкнулись с языковыми барьерами, культурными различиями и многими другими проблемами.
«Мы все знаем, что Университет Цзинь служит нашему народу, но он принадлежит всему миру. Чтобы интернационализировать наш кампус и создать дружеские отношения, я предлагаю нашим студентам стратегию активной помощи иностранным студентам в решении их повседневных жизненных проблем.
«Профессор Перельман — уважаемый ученый, и его опыт научных исследований может служить ориентиром для наших студентов. Наши студенты, с другой стороны, могут помочь ему в повседневной жизни и культурных встречах. Это поможет ему интегрироваться в наше общество и позволит ему чувствовать себя как дома».
Всем казалось, что это имеет смысл.
Секретарь кивнул и на секунду задумался. Однако вскоре он нахмурил брови.
«… Подождите секунду, это действительно уместно?»
У учителей и учеников были особые отношения, и предоставление им возможности общаться вне академических кругов могло привести к проблемам.
Динамика мощности будет нарушена.
Профессора вообще старались избегать общения со студентами вне академических вопросов.
Директор Чен улыбнулся и сказал: «Не волнуйтесь, секретарь, это не будет проблемой! У студентов Университета Цзинь будет возможность узнать о другой культуре, это беспроигрышная ситуация
… Секретарь задумался и понял, что это имеет смысл.
Однако директор Сюй, который еще ничего не говорил, вдруг рассмеялся.
«Директор Чен, мы предлагаем ему отпуск или работу?»
Директор Чен посмотрел на директора Сюй и быстро объяснил: «Эм… Конечно, мы предлагаем ему должность преподавателя, но мы хотим, чтобы он интегрировался в нашу культуру, верно?»
Директор Сюй фыркнул.
«Интегрироваться в нашу культуру? Забудь об этом. Студенты и преподаватели должны оставаться отдельными в своей личной жизни. Вы пытаетесь найти Перельману сына или дочь?
«Директор Сюй, без обид, но вы слишком чувствительны, это для его же пользы». Директор Чен вздохнул и серьезно сказал: «Мы университет в развивающейся стране. Несмотря на то, что у нас есть академик Лу, который помог нам получить некоторый международный статус, мы не хотим полагаться на него вечно, верно?»
Директор Сюй вдруг рассмеялся.
«Ха-ха, я слишком чувствителен? Забавно, как вы упомянули академика Лу. Пожалуйста, не сравнивай себя с ним».
Директор Чен покраснел, он потерял дар речи.
Директор Сюй посмотрел на него и сказал: «Я не буду повторять это снова, но если мы хотим стать университетом с самым высоким рейтингом, мы должны стать инклюзивными и не одержимыми идеологиями.
«Как мы интернационализируемся? Измеряется ли доля иностранных профессоров? А если судить по цвету кожи? Собираемся ли мы нанимать низших профессоров, используя расовые квоты, во имя справедливости? Ты когда-нибудь был в чертовой лаборатории?
Директор Сюй имел академическое образование и даже участвовал в программе

863.
— Но другие университеты
… — Никаких но! Как насчет того, чтобы пойти в другие школы тогда!
«Мы нанимаем иностранных ученых для исследований или для их «интеграции» в наше общество! Мне не нужны ученые, приехавшие сюда на каникулы».
Декан факультета иностранных языков потерял дар речи. Директор Чен покачал головой, ничего не сказав.
Это было довольно нелепое предложение.
Не было ничего плохого в том, что студенты дружили с профессорами.
Однако принуждать к дружбе со стороны школы было неуместно.
Университет был местом академических кругов.
Это был первый раз, когда люди видели директора Сюй таким злым.
Директор Чен чувствовал себя плохо. Он только хотел, чтобы Университет Цзинь процветал.
Но сейчас было явно не время спорить. Он опустил голову и заговорил с директором Сюй.
«Вы правы, этот подход был неправильным. Я пойду, проведу еще несколько исследований
… — Исследования? Исследуй мою задницу!» Директор Сюй встал и сказал: «Собрание окончено!»

Глава 1094. Цена — лишь одна из причин
После лекции Лу Чжоу провел около десяти минут, отвечая на вопросы студентов. Затем он убрал учебник и вышел из класса.
Перельман, сидевший в конце класса, встал и последовал за Лу Чжоу из класса.
У него было задумчивое выражение лица, когда он вдруг заговорил.
«Это была обычная лекция».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это занятие только для студентов бакалавриата».
Перельман: «Почему вы учите студентов бакалавриата?»
Лу Чжоу: «Потому что пересмотр того, что делает очевидное очевидным, может помочь нам понять, что делает сложное сложным… На самом деле, Ферми тоже так думал, и я с ним согласен. Возможно, некоторые из моих учеников станут медалистами Филдса, это будет очень полезно».
Выражение лица Перельмана не изменилось.
Его отношение к математике всегда было стремлением к чистоте. Таким образом, слова Лу Чжоу совсем не откликнулись на его слова.
Он немного подумал и заговорил.
«… Что делает сложное сложным».
«Да…» Лу Чжоу кивнул и сказал: «Например, теория мотивов и программа Ленглендса, эти кажущиеся простыми теоремы объясняют менее очевидные принципы. В чем сущность чисел? Наша цивилизация думала об этой проблеме со времен существования математики. Великие математики часто бывают теологами или философами».
Перельман: «Вы богослов?»
Лу Чжоу: «К сожалению, я материалист… Это мой кабинет».
Лу Чжоу открыл дверь и включил свет.
Обычно здесь были бы люди, но сегодня была суббота. Трое его помощников ушли после четырех часов. Хотя он не требовал, чтобы его ученики приходили на выходные, большинство из них проводили выходные в библиотеке.
«Помогите мне передвинуть доску из угла».
"Хорошо."
Перельман подошел и вытащил из угла доску, а Лу Чжоу достал маркер из ящика стола.
Лу Чжоу подошел к доске и собирался ответить на вопросы своего иностранного друга, когда внезапно услышал шаги за пределами своего офиса. Его знакомый постучал в дверь и вошел.
«Академик Лу, извините за беспокойство… Подождите, вы профессор Перельман?» —

сказал Дин Цинь, глядя на Перельмана, стоящего рядом с Лу Чжоу.
Он только что вернулся с собрания и хотел обсудить с Лу Чжоу, как решить этот вопрос. Он не ожидал увидеть такую большую рыбу в кабинете Лу Чжоу.
Перельман посмотрел на старика и кивнул.
— Ага… Проблемы?
— Нет, без проблем, я просто не ожидал, что ты будешь здесь, — сказал Дин Цинь, пытаясь сдержать волнение. «Вы должны были сказать нам заранее, мы можем провести вас по кампусу».
Перельман странно посмотрел на него и сказал: «Я здесь только для того, чтобы задать вопросы профессору Лу, мне нужно подать заявку заранее?»
«Нет, нет, я не это имел в виду, я просто сказал…»
Декан Цинь неловко попытался объяснить, когда Лу Чжоу покачал головой и заговорил первым.
— Все в порядке, Перельман.
Дин Цинь вздохнул с облегчением и сказал: «Хорошо… я поговорю с тобой позже».
Дин Цинь вышел из офиса и закрыл дверь.
Перельман был в замешательстве. Он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «О чем это было?»
"Ничего такого." Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на доску, когда сказал: «Давайте продолжим».
…
Перельман явно готовился к визиту в Китай.
Он даже носил с собой небольшую записную книжку, заполненную общеупотребительными китайскими фразами, а также заметками, которые он делал, когда читал статью Лу Чжоу.
Честно говоря, Лу Чжоу затруднился ответить на вопросы Перельмана. Он смог ответить только на 60% из них.
«…Это интересный вопрос, но это все, на что я могу ответить. Возможно, мне придется вернуться к вам после того, как я закончу свои исследования.
"Без проблем." Перельман закрыл свой блокнот и покачал головой, когда сказал: «Я думал, что мы могли бы обсудить эти вопросы вместе, я не ожидал, что вы ответите на так много из них…»
Лу Чжоу: «…»
Черт.
Почему ты не сказал мне об этом раньше!
Лу Чжоу подумал, что вопросы Перельмана возникли из-за чтения газеты. Однако он не ожидал, что проблемы не будут связаны с газетой.
Лу Чжоу улыбнулся и смиренно заговорил.
— Судя по вашим вопросам, вас явно интересует Теория Великого Объединения. Так уж получилось, что моей исследовательской группе все еще нужны люди… Не знаю, интересно ли вам».
У Лу Чжоу не было большой надежды. В конце концов, Перельман был печально известен своим интровертным темпераментом.
Однако ответ Перельмана удивил Лу Чжоу. Перельман говорил без колебаний.
— Если вы думаете, что я могу быть вам полезен, пожалуйста, позвольте мне присоединиться.
Лу Чжоу потерял дар речи. Перельман нахмурился и заговорил.
"… Есть проблема?"
— …Ничего, я просто не ожидал, что ты так легко согласишься.
Лу Чжоу вернулся к реальности и сказал: «Конечно, вы можете помочь, мы можем построить эту математическую башню вместе… Добро пожаловать, партнер».
Лу Чжоу повернулся к своему столу и достал из ящика стола документ. Он взглянул на документ и убедился, что у него правильный, прежде чем передать его Перельману.
«Это визитно-обменный документ, он уже проштампован. Просто подпишите свое имя, с этим вы сможете получить долгосрочную визу.
— Кроме того, я предполагаю, что тебе негде остановиться. Недавно построенные общежития в квартирах Университета Цзинь Лин довольно хороши, их площадь составляет

около 90 квадратных метров, они расположены недалеко от кампуса, недалеко от зданий факультета математики и библиотеки. Я могу оформить для вас статус приглашенного ученого, вам нужно только подписать этот документ… —
Перельман на секунду замолчал и прервал его: — Секундочку, а что такое приглашенный ученый?
Лу Чжоу: «Как следует из названия, вы будете работать в Университете Цзинь Лин с эквивалентной ролью выдающегося профессора».
Перельман сказал: «Я не хочу работать, меня не интересует преподавание. Я уйду отсюда после того, как мы закончим Великую объединенную теорию алгебры и геометрии. Я могу спать на диване, если нужно, мне не нужна квартира».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет, мы не можем этого сделать. Даже если вы хотите спать на диване, вам нужна крыша, под которой можно спать».
Перельман пожал плечами и сказал: «Я слышал, Шульц сказал, что ваш дом довольно большой».
Лу Чжоу сказал: «… Забудь об этом, никто, кроме моей семьи, раньше не спал в моем доме».
Перельман: «…»
Увидев, как Перельман колеблется, Лу Чжоу сказал: «Вам не нужно беспокоиться об обучении. Быть выдающимся профессором не означает, что вы должны преподавать. Конечно, если вы хотите, я уверен, что студенты будут благодарны за вашу щедрость. Вы также будете получать больше зарплаты».
Перельман сказал: «Дело не в том, что я не люблю преподавать, я просто не хочу тратить время на тривиальные вопросы».
Лу Чжоу: «Я не заставляю тебя».
"Хорошо, спасибо."
"Без проблем." Лу Чжоу улыбнулся и протянул руку, когда сказал: «Для меня большая честь работать с вами над этим великим проектом».
Перельман пожал руку Лу Чжоу и улыбнулся.
Однако он быстро понял кое-что, когда говорил.
"Мне нужна услуга."
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
"Вперед, продолжать."
Перельман кашлянул и заговорил.
«90 квадратных метров — это слишком много, не могли бы вы дать мне квартиру поменьше, может быть, 20 квадратных метров… Я чувствую себя некомфортно в больших помещениях».
Лу Чжоу странно посмотрел на него и сказал: «Я думал, ты живешь в маленькой квартире, потому что она дешевая».
Перельман говорил.
«Цена — только одна из причин».

Глава 1095: Свиньи Летят
Как только прошли выходные, в офисе Лу Чжоу снова стало оживленно.
Помощник Чжао сказал, что профессор Лу хочет сообщить что-то важное. Таким образом, все студенты исследовательской группы встали рано, позавтракали и поспешили в офис.
«Позвольте мне представить нашего нового члена группы», — сказал Лу Чжоу, похлопав по плечу странного человека, стоявшего рядом с ним. Лу Чжоу посмотрел на изумленных студентов и откашлялся. Он сказал: «Это профессор Перельман, математик из Санкт-Петербурга. Он останется здесь до конца года… если мы сможем закончить Теорию Великого Объединения к концу года.
В офисе на несколько секунд замолчали.
Затем на землю упала ручка.
Внезапно атмосфера в офисе взорвалась.
"Какая! Перельман? Громкое имя, разрешившее гипотезу Пуанкаре?
«Ни за что… Я слышал, он бросил математику?»

Перельман!
Человек, который никогда не выходил из дома, человек, отвергший генерального секретаря Международного Математического Союза!
Если бы не серьезное выражение лица Лу Чжоу, все в офисе, включая Хань Мэнци, подумали бы, что Лу Чжоу шутит.
Перельман не понимал китайского, поэтому не знал, о чем все говорят. Он подумал, что они приветствуют его, поэтому сказал: «Спасибо».
Чен Ян, наконец оправившийся от первоначального шока, посмотрел на Перельмана. Он взволнованно говорил.
«… Я уже читал вашу статью раньше!»
Перельман не знал, что ответить на этот вопрос. Он помедлил секунду и кивнул.
"Ага."
...
Лу Чжоу слышал о том, что Перельман был своеобразным человеком, поэтому он немного беспокоился, что Перельман не сможет интегрироваться в его исследовательскую группу или, возможно, возникнут проблемы с общением. Однако он быстро понял, что его опасения были излишними.
Что больше всего удивило Лу Чжоу, так это отношения Чен Яна с Перельманом.
Оба они были неразговорчивыми людьми, людьми, которые говорили только о математике и своей работе. Казалось, что такой простой метод общения способен преодолеть любые коммуникативные барьеры.
На следующем этапе исследования Лу Чжоу попросил Перельмана принять участие в исследовательском проекте Чен Яна, который должен был изучить разложение прямой суммы в теории мотивов, что было связано с неприводимым мотивом H (V).
Этот исследовательский проект был наполовину завершен, но по разным причинам прогресс шел относительно медленно.
По словам Чен Яна, благодаря помощи профессора Перельмана скорость исследовательского проекта резко увеличилась.
В течение недели два человека придумали новаторский метод, решив последнюю задачу проекта, которая заключалась в установлении тесной связи между H(V) и непреодолимым мотивом.
Получившаяся статья была подписана ими обоими, и препринт был загружен в arXiv, а статья была отправлена в математический поджурнал Future.
На следующий день после того, как статья была загружена на arXiv, математическое сообщество было поражено этим беспрецедентным событием.
Перельман, публично объявивший о своем уходе из математического сообщества, опубликовал статью в arXiv?
Кроме того, исследовательским подразделением, подписавшим документ, был Университет Цзинь Лин, университет, в котором работал профессор Лу…
Как будто свиньи начали летать!
…
, Германия, Боннский университет.
Внутри стильного кафе.
Фалтингс посмотрел на только что опубликованную газету и покачал головой.
Он не ожидал, что Перельман получит такую реакцию после первоначального прочтения статьи Лу Чжоу.
Он был и доволен, и сбит с толку. Он испытал смесь сложных эмоций.
Шульц заметил выражение лица старика. Он сделал глоток кофе и сказал со вздохом.
«Я не могу поверить, что он действительно учился в Университете Цзинь Лин».
Он и профессор Фалтингс посетили Перельмана в Санкт-Петербурге, пытаясь пригласить его в Боннский университет для работы с ними над Великой объединенной теорией алгебры и геометрии, открывая новую школу мысли для группы Бурбаки.
Однако их усилия не увенчались успехом, поскольку Перельман выбрал Лу Чжоу по собственному желанию.
Фалтингс выглянул в окно и вдруг спросил: «Что вы думаете об этой газете?»
Немного подумав, Шульц сказал: «Это потрясающе… Это, честно говоря, шокирует. Я даже не могу описать важность их работы в области теории мотивов и стандартных

гипотез Гротендика. Я думаю, что любой достойный ученый в этой области скажет, что они сделали огромный шаг к Теории Великого Объединения».
Услышав слова Шульца, профессор Фалтингс кивнул.
Он полностью согласился со словами Шульца.
Установление абстрактного значения чисел и форм в контексте теории мотивов и программы Ленглендса означало, что их исследования намного опередили весь остальной мир.
Это было похоже на то, как если бы большинство ученых в мире разжигали огонь трением и деревом, в то время как они использовали кремневую зажигалку.
Только ведущие ученые в области алгебраической геометрии могли отличить хорошее от лучшего.
Шульц посмотрел на Фолтингса и вздохнул, говоря.
«Я занимаюсь исследованием полных метрических пространств именно для того, чтобы найти подобную теорему. По этой причине я создал p-адическое число и Алмазный принцип».
Полное метрическое пространство позволило по-новому взглянуть на классы геометрических объектов, глубоко укоренившиеся в программе Ленглендса, такие как многообразие Симура. Это было выдающееся математическое достижение, которое принесло ему Филдсовскую медаль в 2018 году
. Этот математический метод превратился в совершенно новую область математики. Этот предмет считался многообещающим направлением исследований в объединении алгебры и геометрии.
— Можешь так сказать. Фалтингс кивнул и заметил выражение лица Шульца. Он нахмурился и сказал: «Похоже, тебе есть что сказать».
Шульц неловко улыбнулся.
«Вы знаете, Великая Единая Теория алгебры и геометрии — это то, чем я занимался всю свою жизнь. Теперь я чувствую, что наконец-то нашел место, где можно применить мою теорию».
Он кашлянул и сказал: «Я хотел бы поехать туда по обмену на год».
Фалтингс: «…»
Профессор Фалтингс ничего не ответил, поскольку Шульц неловко почесал затылок.
— Видя, как ты молчишь, я полагаю, ты согласен пойти со мной.
Фалтингс: «…»
…

Глава 1096: Рукопожатие Между Двумя Гигантами
Вход в университет Цзинь Лин.
Профессор Фолтингс стоял на обочине с черным чемоданом. Он посмотрел на соседнее здание и заговорил.
«Десять лет назад я и представить себе не мог, что приеду сюда. Но теперь я был здесь много раз».
— Я был здесь всего дважды, — сказал Шульц, волоча свой чемодан. «Каждый раз, когда я прихожу сюда, я чувствую себя по-новому».
«Это мой первый раз», — сказал пожилой мужчина лет 50-ти. Он посмотрел на людей, входящих в кампус, и сказал: «Раньше я видел это место только в кино».
Фалтингс: «О, правда? Что вы думаете?"
Старик улыбнулся и сказал: «Все фильмы — ложь».
Рядом с ними стоял не кто иной, как профессор Холден.
Как генеральный секретарь Международного математического союза, он приехал в город Цзиньлин в основном для переговоров с Ассоциацией китайских математиков и местным правительством города Цзиньлин, чтобы обсудить предстоящую конференцию Международного конгресса математиков.
Причина, по которой он был здесь с Фальтингсом и Шлуцем, заключалась в том, чтобы навестить Лу Чжоу.
Шульц улыбнулся и сказал: «Вы бы еще больше удивились, если бы пошли в

библиотеку. Я был во многих библиотеках, но редко когда места были так забиты, как у них. Я думаю, вам даже нужно забронировать место.
"Действительно?" Профессор Холден сказал: «Я думаю, мы должны пойти в гости… Кстати, как нам найти профессора Лу? Ребята, вы знаете, где его офис?
Фалтингс и Шульц встретились глазами, поскольку на их лицах было странное выражение.
"Вы знаете?"
— Нет… я думал, ты знаешь.
«Раньше я был только в центре города Цзиньлин».
У профессора Холдена было неловкое выражение лица, когда он кашлянул.
«… Я пойду поспрашиваю».
Он волочил свой чемодан и подошел к охраннику на входе. Он использовал приложение для перевода на своем телефоне, чтобы помочь ему.
«Здравствуйте, как мы можем добраться до офиса Лу Чжоу?»
Охранник посмотрел на трех иностранцев, стоящих за воротами. Он достал из ящика стола три документа и протянул их из кабинки.
«Академик Лу? Сначала заполните эту форму».
Профессор Холден посмотрел на Фалтингса и Шульца и сказал: «Давайте сначала заполним это».
…
С другой стороны, в конференц-зале Университета Цзинь Лин проходила встреча.
Из-за того, что произошло во время последней встречи, директор Сюй подверг критике директора международного отдела Чена за идеологическую одержимость отечественного академического круга, особенно администрации университета.
Он также подчеркнул, как действительно стать международным университетом, как проявить свое влияние и взять на себя хорошие основы.
Директор Сюй был очень эмоционально привязан к университету Цзинь.
Несмотря на то, что это была не его альма-матер, он проработал здесь более 10 лет.
В его возрасте было трудно добиться каких-либо академических достижений. Его главной целью было образование нового поколения, взращивание талантов для университета и страны.
К счастью, благодаря профессору Лу все шло в правильном направлении.
Однако, напротив, по мере того, как сила Университета Цзинь продолжала расти, скрытые опасности также начали проявляться.
Если все пойдет хорошо, он сможет работать директором еще пять лет. Однако через пять лет его место занял кто-то другой. Никто не знал, как поступит новый ректор…
Чтобы подарить университету светлое будущее, он хотел добиться всего за ближайшие пять лет.
Он не стремился восстановить былую славу университета. Вместо этого он хотел подготовить Университет Цзинь к будущему после своего отъезда.
Он не хотел разрушать мечты бесчисленных молодых ученых.
Директор Сюй отвинтил термос и сделал глоток горячей воды. Он уже собирался что-то сказать, когда услышал стук за дверью. Вошел его помощник.
«Директор».
Директор Сюй посмотрел на него и сказал: «Что?»
«Позвонили из службы безопасности. Они сказали, что всемирно известный ученый профессор Фалтингс, директор Института математики Макса Планка, профессор Шульц из Боннского университета и профессор Холден, генеральный секретарь Международного математического союза, хотят посетить академика Лу».
В конференц-зале послышались шепотки.
. Все были поражены.
Директор Сюй сделал паузу на секунду и спросил: «Почему тогда звонили из отдела безопасности?»
Помощник ответил: «Потому что они уже здесь».
Рот директора Сюй был широко открыт. Он оглядел конференц-зал и заговорил.
«Подумайте о том, что я сказал, как стать международной организацией, какой статус нам нужен. Эта встреча окончена!»

После этого он выскочил за дверь.
…
Посещение Перельмана несколько дней назад уже стало потрясающим событием.
Но теперь Лу Чжоу увидел профессора Фалтингса и остальных, стоящих у дверей его кабинета. Он даже начал задаваться вопросом, не надел ли Сяо Ай тайно на голову шлем виртуальной реальности, создав фальшивую реальность.
Конечно, это было невозможно.
Он ясно помнил вкус пельменей на завтрак.
Лу Чжоу не ожидал, что его статья не только привлечет Перельмана из дикой природы, но даже привлекла внимание Шульца и Фальтингса.
«Я просто перейду к делу, вам все еще нужны люди для вашего проекта?»
Лу Чжоу услышал вопрос профессора Фолтингса и вернулся к реальности.
— Вы тоже здесь для… —
Фальтингс ничего не сказал, только посмотрел на Шлуца.
Шульц с беспомощным выражением лица кивнул.
«… Профессор Фалтингс только сопровождает меня, я тот, кто хочет присоединиться».
Лу Чжоу посмотрел на Фалтингса и не знал, что сказать.
Старик кашлянул и заговорил.
«Вы знаете, что область исследований профессора Шульца лежит в основном в области полной геометрии, и ее главная проблема — объединение алгебры и геометрии. Прочитав вашу статью, мы пришли к выводу, что область, которую вы сейчас исследуете, является наиболее перспективной. Он хочет прийти по обмену на год. Что касается меня…
Профессор Фалтингс закашлялся и заговорил.
«Что касается меня, то я здесь только для того, чтобы осмотреться. Я мог бы остаться на некоторое время. Конечно, если вам нужна моя помощь, просто скажите мне… Если вам, ребята, никто не нужен, вы можете просто сказать мне, без обид.
«…Конечно нет, для моих друзей всегда найдется место». Лу Чжоу улыбнулся, протягивая руку. «Добро пожаловать в исследовательский проект».
Профессор Фолтингс пожал ему руку.
Если бы рядом был репортер, они бы обязательно фотографировали.
Это было историческое рукопожатие по особому случаю.
С одной стороны был самый сильный молодой математик, которого когда-либо видел мир, а с другой — профессор Фальтингс, один из нынешних лидеров группы Бурбаки, один из учеников Гротендика.
Это было рукопожатие двух гигантов!
«С помощью всех нас мы не сможем решить Теорию Великого Объединения», — сказал Шульц, улыбаясь. «Открыть бутылку шампанского? Я могу купить один».
«Давайте отложим праздник до тех пор, пока не решим проблему», — сказал Фалтингс, поправляя очки на переносицу. Он говорил серьезно: «Несмотря на то, что мы добились определенных успехов, есть много проблем, которые нужно решить. Возможно, сначала нам придется решить стандартные гипотезы Гротендика.
Конечно, это могло быть проще, чем они думали.
Теория Великого объединения может привести к решению ряда математических утверждений, связанных с теорией когомологий и стандартными гипотезами Гротендика.
Однако зачастую все было сложнее, чем казалось.
Однако Лу Чжоу был более оптимистичен и расслаблен, чем Фалтингс.
Лу Чжоу посмотрел на своих друзей и спросил: «Как бы то ни было, вы, ребята, проделали весь этот путь, поэтому сначала я должен угостить вас едой. Что вы, ребята, хотите есть?»
— Жареная утка хороша… — вдруг сказал профессор Холден, — я всегда хотел ее попробовать.
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
— Не беспокойся, утка.

Глава 1097: Второе Закрытое Бета-тестирование
Мужские общежития, комната 201.
Ли Мо вошел в комнату с рюкзаком и заговорил еще до того, как положил сумку.
«Ребята, вы не поверите, что сегодня произошло!»
Дуань Сыци отложил ручку и оглянулся. Он сдвинул очки на переносицу и сказал: — …Что?
Ли Мо: «Профессор Перельман! Легенда, покинувшая мир математики! Он присоединился к нашему исследовательскому проекту!»
Ву Ди играл в Dota Auto Chess. Не отрывая глаз от экрана, он сказал: «… Я не знаю, о чем ты говоришь, кто он?»
«Профессор Перельман! Немецкий математик, решивший гипотезу Пуанкаре!» — взволнованно сказал Ли Мо. Ему было все равно, поймут ли его другие, он продолжал: «Фальтингс и Шульц тоже были там! Это безумие, вся группа Бурбаки в нашем университете!»
Ян Шуан был единственным, кому было достаточно скучно, чтобы обратить на него внимание. Все остальные были явно не заинтересованы.
В отличие от других соседей по комнате, Дуань Сыци был гениальным учеником, поэтому он знал, кто такие Перельман и Фалтингс, но не был так взволнован.
В конце концов, он был всего лишь первокурсником; они только начали свое путешествие в мир математики.
Может быть, когда они станут старшеклассниками или аспирантами и действительно займутся исследованиями, они поймут значение этих имен.
Но на данный момент Дуан Сики чувствовал, что Перельман и Фалтингс далеко не так впечатляющи, как человек, разработавший технологию виртуальной реальности — Бог Лу.
Говоря об этом, Дуань Сыци чувствовал, что он очень завидует Ли Мо.
Ли Мо обладал способностью сосредоточиться на себе и ни на ком другом.
Это было то, чего Дуань Сыци не могла сделать.
Возможно, именно поэтому Ли Мо смог преуспеть в мире чистой математики.
Ян Шуан, слушавший хвастовство Ли Мо, вдруг заметил на столе учебник. Приглядевшись, он заговорил.
«… Задание по математическому анализу? Вау, псих, мы даже год содержания не выучили, а ты уже закончил учебник?
"Ага." Дуань Сыци надвинул очки на переносицу и сказал: «Я занят в эти выходные, поэтому я закончил это раньше времени».
Ву Ди, который играл в видеоигры, был заинтригован. Он оглянулся и сказал с улыбкой на лице.
«О, в эти выходные? Скажи нам, это свидание?
Дуань Сыци посмотрел на озорную улыбку своего соседа по комнате и заговорил.
"О чем ты? Это не имеет ничего общего с девушками».
Он еще никому не сказал о закрытом бета-тестировании. Он был замкнутым парнем и не хотел быть в центре внимания. Было легче держать это в секрете.
Однако это было только для его реальной жизни, его присутствие в Интернете было другим.
Он подумал о десятках тысяч своих подписчиков на Weibo и почувствовал себя прекрасно.
Он смог привлечь столько внимания только двумя постами в Weibo. Люди были настолько увлечены этой технологией, что даже последовали за таким безымянным, как он. Каждый день он получал сообщения с вопросами о фантомной системе.
Эти сообщения побудили его с нетерпением ждать следующего закрытого бета-тестирования.
Однако, помимо фанатов, которые спрашивали у него подробности о закрытом бета-тестировании, его больше интересовал сам тест.
Судя по всему, в этот раз все будет иначе.
Институт перспективных исследований Цзиньлин пока не раскрыл никакой информации участникам закрытого бета-тестирования.
Он с нетерпением ждал этого.
…

выходные.
Вот-вот должен был начаться второй закрытый бета-тест.
Как и сказал Институт перспективных исследований Цзиньлин, этот тест был необычным.
Группа людей стояла в бесплодном лесу, растерянно оглядываясь по сторонам.
Рядом с ними были обломки самолета, который разлетелся на две большие части.
Перед толпой стоял сотрудник в белом халате. Он улыбнулся и начал объяснять ситуацию.
«Спасибо вам, игроки, за участие в нашем втором закрытом бета-тестировании, мы рады видеть вас снова.
«По сути, это масштабный социологический симуляционный эксперимент. Вы, ребята, выжили в авиакатастрофе, и ваша единственная цель — выжить в течение 72 часов, пока не прибудет спасательная команда.
«Есть дни и ночи, но дневное время всего 6 часов, а ночное время всего 2 часа, поэтому вы почувствуете, что время проходит быстрее. На информационной панели отображается состояние вашего здоровья. Если вы опуститесь ниже красной линии, вы выйдете из эксперимента.
«Должен сказать, что во время эксперимента может случиться что угодно, но все ограничивается виртуальным миром. Поэтому до начала эксперимента, если кому-то будет некомфортно, вы можете уйти».
Уходить, конечно, никто не собирался.
Они были счастливчиками, которых отобрали для бета-тестирования. Даже если они не заинтересованы в выживании в лесу, они захотят испытать виртуальный мир.
Сотрудник огляделся, и никто не поднял руку. Он улыбался и говорил.
— Тогда желаю всем удачи.
Внезапно высокий долговязый мужчина заговорил со спокойным выражением лица.
— Подождите секунду, можно вопрос?
Рабочий кивнул и сказал: «Давай».
«Применима ли здесь здравый смысл? Например, использовать трение для добычи огня, рубить деревья для изготовления инструментов и т. д.».
«Конечно, применимо». Сотрудник улыбнулся и сказал: «Мы тестируем уязвимости в физическом движке, поэтому мы хотим, чтобы это было максимально реалистично».
Мужчина кивнул.
"… Я понимаю."
Увидев, что вопросов больше ни у кого не осталось, сотрудник исчез.
Часы в виртуальном мире пошли своим чередом, и этот масштабный социологический эксперимент официально начался.
Долговязый парень, задавший вопрос, тут же направился к обломкам, пытаясь найти хоть что-нибудь, что могло бы быть полезным.
Хорошо сложенный мужчина рядом с ним оглядел ходящих вокруг игроков и закричал.
«У нас всего шесть часов светового дня, в первый день мы мало что можем сделать. Сначала обыщем обломки самолета; внутри должны быть припасы.
Толпа переглянулась. Одни были сбиты с толку, а другие только хотели играть в эту «игру» по собственному желанию; они не хотели, чтобы ими командовали.
Хорошо сложенный мужчина направился к самолету.
Дуань Сыци чувствовал себя немного странно.
Я вижу вещи?
Почему я чувствую себя…
Эти двое странно спокойны. Как будто они уже играли в эту игру раньше или уже участвовали в закрытом бета-тестировании.
Время шло, игроки действовали. Кто-то из них шел вглубь леса, кто-то шел к самолету, а кто-то собирался небольшими группами и болтал между собой.
Женщина лет двадцати пяти, одетая в офисную одежду, огляделась и не могла не заговорить.
«Это должен быть симулятор путешествия, посмотрите, как реально выглядят деревья, я смогу поехать на Мальдивы, не выходя из собственного дома».
Говорил мужчина во фланелевой куртке.
«Это напоминает мне игру».

Женщина-белый воротничок спросила: «Какая игра?»
«Лес — это игра на выживание. Речь идет не только о выживании, но и о монстрах».
«Монстры?» Хорошо одетая женщина-игрок сказала: «Звучит страшно».
«Не волнуйтесь, если будут монстры, вы можете спрятаться за меня», — в шутку сказал мужчина. «Я в значительной степени смурф». ,
Дуань Сыци не могла не съежиться. Он знал, что если что-то случится, этот человек убежит так быстро, как только сможет.
Конечно, он был не в том положении, чтобы судить других.
Несмотря на то, что он играл в баскетбол и хорошо занимался физкультурой, он был слишком слаб, чтобы сражаться с монстрами…
Ему не хотелось стоять и ничего не делать, поэтому он пошел к обломкам самолета.
Сначала он пролистал несколько чемоданов, но, кроме одежды, там не было ничего полезного.
Единственная ценная вещь, которую он нашел, была пачка печенья. Он сунул его в карман и подошел к человеку, который приказал всем обыскать самолет. Этот человек обыскивал чемодан. Дуань Сыци немного поколебался, прежде чем сказать: «Я планирую найти реку».
— Хорошая идея, будь осторожен, — сказал мужчина. Он вручил ему выкидной нож и сказал: «Возьми еще это».
Он серьезно?
Дуань Сики посмотрел на то, как сурово выглядел мужчина, и почувствовал, что он слишком серьезно разыгрывает ролевую игру.
«Это бесполезно, если я столкнусь с монстром, меня все равно съедят».
— Не тебе сражаться с монстрами, — сказал мужчина со свирепым выражением лица. «Инструмент в руке отпугнет монстров».
Дуань Сыци сказал: «Кажется, ты хорош в выживании? Вы кемпер? Поклонник Беара Гриллса?
Похоже, мужчина не хотел отвечать на вопрос. Он немного поколебался и сказал: «Я был в армии».
Несмотря на то, что парень относился к этой игре слишком серьезно, он напомнил Дуань Сыци своего соседа по комнате, поэтому Дуань Сыци улыбнулся и протянул руку.
«Я Дуань Сыци, а ты?»
Похоже, мужчина не хотел говорить. Он нахмурился и протянул руку.
«Ли Гаолян».
Дуань Сыци кивнул и сделал пометку, чтобы запомнить это странно звучащее имя. Затем он развернулся и пошел вглубь леса.
Несмотря на то, что у него не было предыдущего опыта выживания в дикой природе, он был успешным студентом, который поступил в университет Цзинь. Он был довольно умным парнем.
Он шел, делая отметки на деревьях своим выкидным ножом, не давая ему заблудиться, а также следя за тем, чтобы он не ходил кругами.
Он шел два часа, пока наконец не услышал шум волн.
Он прошел вперед и увидел песчаный пляж.
«Это море… Мы на острове?»
Он отметил примерное расположение берега и пошел назад той же тропой.
Ему нужно было использовать свои метки, чтобы найти обратный путь, так что это заняло немного больше времени.
Когда он снова увидел обломки самолета и игроков, солнце уже начало садиться.
Золотое солнце проходило сквозь листья, проецируясь на землю; это было невероятное зрелище.
Как и ожидалось, как и сказал сотрудник, дневное время было всего шесть часов.
Таким образом, это должно быть ночное время через несколько минут.
Если бы не информационная панель, напоминающая игрокам о еде, легко было бы забыть, что они находятся в мире виртуальной реальности, на планете, которая

совершает восьмичасовой оборот вокруг звезды.
Дуань Сыци шел рядом с Ли Гаоляном, человеком, который утверждал, что служил в армии.
Ли Гаолян посмотрел на костер, который он развел из деревянных палок и камней. Он заметил приближающегося к нему молодого человека. Он говорил в хорошем настроении.
"Как прошло?"
Дуань Сики: «В километре к западу — пляж. Местность ровная, нет ни холмов, ни рек».
— Тогда поблизости не должно быть крупных животных. Ли Гаолян огляделся и сказал: «Но это также означает, что наш источник пищи будет проблемой».
Эта игра настолько реалистична? Нам нужно есть?
Дуань Сыци говорил.
— В самолете никого нет?
— Есть, но не так много. Ли Гаолян покачал головой и посмотрел на заходящее солнце. «Мы должны разжечь костер до наступления ночи».
Дуань Сыци кивнул и откусил кусок печенья из кармана.
По сравнению с прошлым бета-тестом система виртуальной реальности Phantom становилась все более реалистичной. Он даже чувствовал голод в животе.
К сожалению, еда здесь не имела вкуса, и все было похоже на картон.
Не говоря уже о том, что он должен был есть раз в два часа и сразу после этого съедать номер два.
Огонь начал гореть.
Когда небо потемнело, все стали собираться вокруг.
Группа людей сидела вокруг костра, поедая безвкусные банки с едой и болтая.
«Как вы думаете, о чем этот эксперимент? Ничего не поделаешь."
«Если вам скажут цель эксперимента, эксперимент не сработает».
«Кстати говоря, спасательная команда прибудет через 72 часа, значит ли это, что мы должны провести 72 часа в мире виртуальной реальности?»
«Определенно нет, игра, вероятно, сохранится, и мы выйдем через день, чтобы люди могли позаботиться о своих реальных физических потребностях».
Группа людей болтала друг с другом, пока Дуань Сыци играл с костром. Он думал о том, что он должен написать в своем посте на Weibo после окончания эксперимента.
Честно говоря, если не считать первоначального волнения, этот раунд закрытого бета-тестирования был скорее странным, чем интересным.
Лес, казалось, таил в себе бесконечное количество тайн, а ясной цели не было. Не было даже малейшего намека на подсказку. Большинство людей понятия не имели, что делать в течение шестичасового рабочего дня.
Костер тихо потрескивал.
Внезапно из леса донесся шорох.
Ли Гаолян посмотрел вверх и, прищурившись, посмотрел на темный лес.
Хорошо одетая женщина-игрок заметила это и с любопытством спросила его: «Что?»
Ли Гаолян сказал, тихо схватив нож на поясе.
— Там что-то есть.
Женщина-игрок сказала: «Меня легко напугать. Пожалуйста, не пытайтесь меня напугать».
Ли Гаолян нахмурился и проигнорировал ее.
Дуань Сики покачал головой. Он думал, что Ли Гаолян из ничего делает большое дело.
Он как раз собирался сказать Ли Гаоляну успокоиться, когда внезапно почувствовал мурашки по спине.
Он посмотрел на лес и увидел что-то бегущее к ним.
Дуань Сыци нахмурился и попытался посмотреть на темный объект.
Очертания объекта постепенно прояснялись.
Когда из леса появилось существо с гнилым лицом, кто-то закричал: «Быстрее! Беги в кабину самолета!»
Парни кричали, девчонки кричали. Дуань Сыци хотел двигаться. Он попытался

достать свой выкидной нож, но его тело было заморожено.
Это слишком реалистично…
Кстати говоря, какой придурок сказал, что монстров не существует?
Гнилое лицо становилось все ближе и ближе.
Прежде чем он успел что-либо сделать, гнилая рука схватила его за грудь.
Затем его сознание вышло из виртуального мира. Он стал первой героической жертвой этого кровавого эксперимента…

Глава 1098: вкус зла
Лаборатория Цзиньлинского института перспективных исследований.
Ли Гаолян внезапно снял шлем и ударил себя по ногам. Он сел со стула и не мог не ворчать.
«Черт возьми, разве это не игра на выживание? Когда он стал Resident Evil? Кто бы сыграл такую безвкусную и злую шутку».
Это было более жестоко, чем бросить его на планету Рич. По крайней мере, в прошлый раз ему дали пистолет; на этот раз это был чистый ужас и кровь, с зомби, появившимися на острове выживания!
Рядом с Ли Гаоляном стоял сотрудник, который предварительно объяснил им правила игры. У него было неловкое выражение лица.
Он явно не знал, что это произойдет; он был сбит с толку тем, что игроки испытали в игре.
«Мир, по-видимому, был порожден разумной программой, разработанной академиком Лу. Может быть, что-то пошло не так. Мы выясняем, была ли это ошибка или, может быть, кто-то изменил эксперимент в последнюю минуту», — сказал исследователь, кашляя. Он продолжил: «В любом случае, вы выжили в течение семи часов и 21 минуты, 39 минут до дневного света… Вы были последним оставшимся игроком, молодец».
Ли Гаолян больше не заботился о жестоком эксперименте. Он сразу спросил: «Сколько баллов я получил? Я помню, что убил четверых из них, я должен…»
Исследователь прервал его и сказал: «Вы не выжили ни одного дня, никаких очков».
Ли Гаолян: «…»
Черт возьми.
Ли Гаолян чувствовал, что его интеллект был унижен программным обеспечением.
Он глубоко вздохнул и отложил шлем в сторону.
«Когда следующее закрытое бета-тестирование?»
Исследование: «Это должно быть в следующую субботу».
«Хорошо, зарезервируйте для меня пять мест. Я приведу некоторых из моих парней. Эти парни ужасны, они тянут меня вниз», — сказал Ли Гаолян, похлопывая Мэн Дунхая, который сидел на стуле рядом с ним. Ли Гаолян сказал ему: «Пойдем, поедим в столовой, а потом возвращаемся на нашу станцию».
Когда Мэн Дунхай услышал, что они собираются получить бесплатную еду, его глаза загорелись, когда он подпрыгнул на стуле.
— Хорошо, сэр, я надену туфли.
Исследователь: «…»
…
Интуиция Ли Гаоляна была довольно точной; он был прав в двух случаях.
Во-первых, его интеллект был унижен программой искусственного интеллекта.
Во-вторых, «зомби» в игре были сделаны безвкусно.
Конечно, было сложно судить, было ли это действие вызвано человеком или программным обеспечением.
После того, как Лу Чжоу узнал о ситуации, он сразу же нашел «человека», ответственного за это, и объявил ему выговор.
«Я слышал, как исследователи говорили, что из леса выбегали зомби с гнилыми лицами. Они думали, что Люмьер и я изменили эксперимент. Пять человек потеряли сознание на месте и отключились».
Сяо Ай: [Но Сяо Ай слышал, что кто-то хочет монстров, кто-то говорил об игре

«Лес», поэтому Сяо Ай внес некоторые изменения… ха-ха ╮(*`*)]
Лу Чжоу посмотрел на этого безжалостного бота и не мог не отругать его: «Как ты смеешь!»
Сяо Ай: [QAQ]
Лу Чжоу: «Фантомная система все еще нестабильна, до сих пор ведутся споры вокруг системы виртуальной реальности с нейронным интерфейсом. Ты знаешь, к каким последствиям это приведет!»
Он занимался математикой, когда услышал телефонный звонок профессора Люмьера. Услышав об инциденте, он был слишком зол, чтобы продолжать расследование.
Сяо Ай: [Учитель, Сяо Ай ошибается, не сердитесь.]
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Ай и хотел простить это.
После некоторого молчания он вздохнул и сказал: «Я дал вам доступ к системе, чтобы вы исправляли ошибки, а не мучали игроков… Больше так не делайте».
Сяо Ай: [Хорошо, Сяо Ай не будет.]
Лу Чжоу: «Хорошо, я позабочусь об этом, просто отойдите в сторону».
Сяо Ай: [Мастер, моя шкала опыта увеличилась.]
Лу Чжоу на секунду замер и нахмурился.
— Он увеличился?
Сяо Ай: [Да, увеличилось намного, намного больше, чем когда Сяо Ай просматривает Интернет.]
Хотя Лу Чжоу знал, что Сяо Ай не станет ему лгать, он все еще не мог поверить . это. Он тут же закрыл глаза и ушел в системное пространство.
Он подошел к голографической панели и щелкнул по своей технологической ветке. Он увидел оранжевую полосу прогресса искусственного интеллекта и удивился.
Оно действительно увеличилось.
Несмотря на то, что он увеличился лишь немного, скорость роста была намного выше по сравнению с другими отраслями технологий.
Лу Чжоу вышел из системного пространства и посмотрел на экран своего компьютера. Он задумался на секунду и сказал: «Сяо Ай».
Сяо Ай: [Да?]
Лу Чжоу: «Попробуй вспомнить, когда твоя шкала опыта начала увеличиваться?»
Сяо Ай: [Это было в шесть часов семь минут по времени эксперимента. Именно тогда планка эксперимента впервые значительно увеличилась. (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Перед Лу Чжоу был представлен график с кривой.
Лу Чжоу посмотрел на график и на секунду задумался. Он вдруг что-то вспомнил и тут же сказал: «Постройте мне график количества оставшихся игроков с течением времени».
Сяо Ай: [Хорошо, Мастер!(๑•̀ㅂ•́)و✧]
Вскоре перед ним появился еще один график.
Лу Чжоу посмотрел на два графика и глубоко задумался.
Судя по данным, когда количество оставшихся игроков превышало пять, связи с накопленным опытом и количеством оставшихся игроков практически не было.
Однако, когда количество игроков было меньше пяти, существовала огромная обратная зависимость между количеством игроков и набранными очками опыта.
Наоборот, когда все бесцельно ходили перед самолетом, очков опыта набиралось мало. Но когда Сяо Ай выпустил зомби из безвкусицы, заставив игроков паниковать, бежать и давать отпор, скорость набора очков опыта начала расти в геометрической прогрессии.
Может быть…
Лу Чжоу внезапно пришла в голову идея. Он сразу же подключился к серверу и получил данные о мозговых волнах, собранные нейронным демодулятором. Затем он нанес данные о мозговых волнах на график очков опыта.
Все стало ясно.
Лу Чжоу посмотрел на график и заговорил с огоньком в глазах.
«…Понятно, высокая эмоциональная напряженность дает больше информации. Это позволяет искусственному интеллекту быстрее изучать поведение человека».
Сяо Ай: [Мастер? 0.0]
«Ничего». Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Может быть, я был слишком

резок с тобой».
Сяо Ай: [Все в порядке, Мастер красив, когда Мастер злится. (///ω///)]
Лу Чжоу проигнорировал поцелуй в задницу и сказал: «Но, как я уже сказал, никогда не изменяйте процесс эксперимента без разрешения!»
Сяо Ай: [Учитель все еще злится?]
«Нет, я говорю…» Лу Чжоу на секунду замолчал и продолжил: «В следующий раз я предоставлю вам специальную группу экспериментаторов для социологических экспериментов, чтобы вы могли получить очки эксперимента для улучшения. Но, как я уже сказал, все эксперименты должны пройти через меня, прежде чем они будут реализованы».
Сяо Ай: [Правда? Мастер лучший! u003c3 Пусть Сяо Ай поцелует тебя!]
Лу Чжоу посмотрел на пролетающий над ним дрон, пытаясь «поцеловать» его. Лу Чжоу схватил дрон и швырнул его на стол.
На экране дрона отобразился грустный смайлик. Лу Чжоу проигнорировал Сяо Ай и снова начал думать.
Я не ожидал, что технология виртуальной реальности может быть использована для улучшения Сяо Ай.
Не говоря уже о том, что метод удивительно прост. Нам просто нужна команда игроков, чтобы оставаться в мире виртуальной реальности весь день и позволить Сяо Ай экспериментировать над ними.
Это было пустяком для Лу Чжоу. Он мог легко найти игроков с хорошим психологическим складом. Он мог даже предложить им контракт и зарплату. Он был уверен, что людям будет интересно.
Был по крайней мере один человек, которого он знал, который с радостью записался бы, даже без зарплаты.
Как мне назвать эту новую команду экспериментаторов…
У Лу Чжоу было злое выражение лица.
Мы назовем их «Команда возрождения».

Глава 1099: Оценка Игрока
Столько всего произошло за день. Сначала было исследование джунглей, затем зомби-катастрофа.
Несмотря на то, что было всего пять часов дня, когда Дуань Сыци вышел из призрачной системы, он уже был измотан. Он зашел в свою комнату в общежитии и забрался на кровать.
Он почувствовал вибрацию на своей кровати, и его сосед по комнате Ву Ди внезапно рассмеялся.
"Какая? Тебя напугала девушка?
Дуань Сыци: «Заткнись, не твое дело».
У Ди вздохнул и сказал: «Вздох, я так и знал, бедняга».
Дуань Сыци: «…»
Дуань Сыци проигнорировал своего соседа по комнате и достал свой телефон. Он посмотрел на 99+ сообщений Weibo и улыбнулся, когда начал писать новый пост в блоге.
[
По сравнению с прошлым разом этот закрытый бета-тест сильно отличался.
После того, как мы надели шлем, мы оказались внутри леса.
Сотрудник кратко объяснил эксперимент. Он сказал, что мы находимся в социологическом эксперименте, и любой может выйти из него. Однако увольняться никто не хотел. (смеется)
Предпосылка заключалась в том, что игроки были выжившими пассажирами авиакатастрофы в неизвестном лесу. Мы появились прямо возле обломков самолета, и от самолета осталось небольшое количество ресурсов. После некоторых исследований я нашел пляж.
Да и время пошло по другому. В день было всего восемь часов; шесть часов дневного света и два часа ночного времени. Это было очень важно.

Геймплей был похож на игру «Лес», но разница в том, что нам нужно было выжить всего 72 часа, из которых спасательная команда прибудет на 9-й день. Что игрок должен был делать в течение девяти дней, так это искать еду и сражаться с дикой природой.
Институт перспективных исследований Цзиньлин не только обновил ощущение запаха виртуальной реальности, но также представил боевую систему, добавив концепцию «умирания».
К счастью, поскольку я нуб, я умер первым.
Прежде всего, в системе виртуальной реальности нет крайней боли. По словам исследователей, когда боль превышает определенную величину, мозг просыпается… похоже на кошмары.
Следовательно, аномальные мозговые волны, вызванные чрезмерной стимуляцией, заставят игроков отключиться от игры.
Должен сказать, этот эксперимент… или эта хоррор-игра чрезвычайно реалистична. Атмосфера и окружение были созданы идеально. Звук шагов по веткам, солнечный свет, тени… Это даже создавало жуткое ощущение смертоносного острова.
Честно говоря, даже такие крутые парни, как я, были в ужасе.
Конечно, были и опытные игроки. Судя по всему, кто-то использовал нож, чтобы убить четырех зомби, довольно впечатляюще.
Поговорим о недостатках.
Ощущение запаха считалось изюминкой этого эксперимента. По сравнению с тем, что в предыдущем закрытом бета-тестировании можно было учуять только один запах, в этом отделе многое изменилось.
Например, когда вам нужно в туалет, вы можете четко различить запах между номером один и номером два.
К сожалению, больше никаких улучшений не произошло. Например, вы не чувствовали запаха сосновых шишек или соленого морского бриза.
Другим был вкус.
Вкусовые ощущения не улучшились. Любая жидкость была на вкус как вода, а любая пища на вкус как картон, удовольствия от еды не было вообще.
Как гурман, я хочу сказать Star Sky Technology, что мир без хорошей еды — это мир без радости.
Конечно, я знаю, что исследователи из Института перспективных исследований усердно работают над поиском решения.
Если они смогут создать мир, в котором можно есть бесконечное количество еды и никогда не толстеть, это станет огромной помощью для тех, кто пытается похудеть. Я даже готов заплатить за это.
]
Он написал довольно длинный пост в блоге.
После того, как Дуань Сыци напечатал слова, он перепроверил свой пост и удовлетворенно кивнул. Затем он нажал кнопку публикации.
После того, как он обновил страницу, он начал видеть поток комментариев.
[Это безумие!]
[Хороший пост! С нетерпением жду вашего следующего обновления!]
[Вау, я так завидую! Когда система Phantom будет официально запущена, я прошу вас, ребята, побыстрее закончить тестирование.]
[Блогер, вы встречались с Богом Лу? Можешь передать Богу Лу, что я передаю привет!]
Дуань Сики посмотрел на комментарии и с улыбкой покачал головой.
Встретить Бога Лу?
Мы, закрытые бета-тестеры, никак не можем с ним встретиться.
Забудьте о тестировщиках, даже у генерального директора Penguin не было возможности встретиться с Богом Лу.
Даже мой сосед по комнате, ученик профессора Лу, встречался с ним всего несколько раз.
Он был слишком взволнован своим блогом, и ему было трудно заснуть.
Некоторое время он ворочался в своей постели, прежде чем взять телефон и бесцельно пролистать страницу трендов Weibo.
Он вдруг заметил что-то на странице трендов.

Казалось, что этот раунд закрытого бета-тестирования вызвал гораздо больше критики.
[Женщина-игрок испугалась закрытого бета-тестирования технологии Star Sky, требуя компенсации за эмоциональный стресс!]
[Знаменитый канадский психолог пожаловался, что тестирование технологии виртуальной реальности Star Sky Technology может вызвать психологическую травму.]
Когда он читал заголовки статьи, у него был достойный вид . его лицо.
Когда он выходил из лаборатории, он еще помнил плачущие и испуганные лица игроков женского пола.
Несмотря на то, что медицинский персонал не обнаружил психологических повреждений, эта фейковая новость все равно попала в тренды.
«Надеюсь, это не повлияет на тестирование на следующей неделе…»
Дуань Сыци выключил телефон и вздохнул.
На самом деле, он не слишком волновался.
Он знал, что команда по связям с общественностью Star Sky Technology уже приступила к устранению повреждений.
Такому безымянному, как он, не о чем было беспокоиться.
Дуань Сыци закрыл глаза и быстро уснул.
Однако он не знал, что спорная статья не была случайностью, а была спланирована кем-то за кулисами…
И не только на Weibo.
В течение часа весь мир начал обсуждать этот вопрос…

Глава 1100: Медали Ужасающего Филдса
[Когда установлено ords=nζ(X,s)=(i∈Z)Σ(−1)^(i+1)·dimQ·Ki'(X)(n), существует Cq(D,k)= { (f(x1),···, f(xn))∈Fnq|f(x)∈Fq[x], dedf(x)≤k−1…]
Офис внутри здания математического факультета Университета Цзинь Лин.
Шульц, а также недавно присоединившиеся члены исследовательской группы по Теории Великого Объединения стояли перед доской, уставившись на плотно написанные уравнения.
Через пять минут Лу Чжоу потер подбородок и дал оценку.
«Это очень интересная идея».
Перельман кивнул, соглашаясь с Лу Чжоу, и заговорил.
«Правда, это очень новая идея».
Фальтингс ничего не сказал, но по выражению его лица ясно было видно, что он согласен.
Шульц улыбнулся и сказал: «Это то, что я обнаружил, когда изучал полное метрическое пространство, и это открытие вдохновило меня на создание Теории Великого Объединения. Я потратил год на его совершенствование. Если мы сможем найти точное выражение для Cq(D, K) и подставить его в уравнение 4, то мы сможем связать H(v) с неприводимыми мотивами».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, тогда мы можем косвенно изучить разложение теории мотивов на прямую сумму, используя функцию H(v)».
Профессор Фолтингс, никогда не любивший хвалить других, не мог не впечатлиться интеллектом Шульца.
Его полная теория метрического пространства сыграла неожиданную роль в теории мотивов.
Что было еще более удивительным, так это то, что по сравнению с такими учеными, как Перельман, которые любили учиться только за закрытыми дверями, Шлуц был гораздо лучшим академическим коммуникатором.
Вообще говоря, повлиять на других ученых, чтобы они занялись какой-либо областью исследований, было почти так же сложно, как и само исследование.
В конце концов, будь то сложное или простое математическое предложение, потребовалось бы много времени, чтобы полностью понять саму проблему. Люди будут изучать проблему только в том случае, если они сочтут ее достаточно важной.

Шульц улыбнулся одобрению Лу Чжоу и сказал: «Кстати говоря, я еще не дал этому методу названия».
Лу Чжоу задумался на секунду и сказал: «А как насчет теории применения двойственности Пуанкаре? Я заметил, что основной частью теории является обобщение теории двойственности Пуанкаре на многомерные когомологические числа».
«Это слишком сложно запомнить, в наши дни популярны короткие имена, например…» Шульц задумался на секунду и сказал: «А как насчет теории кратности? С абстрактной точки зрения мы складываем набор алгебраических выражений».
Когда Лу Чжоу услышал это имя, он был сбит с толку. Он думал, что это имя вообще не имеет ничего общего с теоремой.
Чен Ян и Перельман не особо заботились о таких тривиальных вещах.
Профессор Фалтингс, с другой стороны, явно согласился с Лу Чжоу. Он покачал головой и сказал: «Вы, миллениалы, любите придумывать причудливые имена. Я думаю, имя профессора Лу довольно хорошее».
Лу Чжоу: «…»
Несмотря на то, что он был счастлив, что профессор Фалтингс согласился с ним, он чувствовал, что Фалтингс называет его стариком.
Пока громкие имена обсуждали в офисе, все остальные в офисе молчали.
Хан Мэнци уставился на уравнения на доске и нахмурился. Ей казалось, что она почти понимает, что происходит.
Хэ Чанвэнь тоже нахмурился с серьезным выражением лица.
Что касается Ли Мо…
Он был ошеломлен.
Долгое время он думал, что находится очень близко к границам математики, особенно когда Лу Чжоу согласился позволить ему присоединиться к проекту Великой Объединенной Теории. Он был уверен, что сможет стать отличным ученым. .
Но это был огромный удар по его гордости.
Забудьте о разговорах с этими мастерами, он даже не мог понять, о чем говорят эти громкие имена.
Неудивительно, что эти ребята стали медалистами Филдса…
Какой ужас!
Ли Чжун посмотрел на доску и сглотнул. Он сказал: «Брат… Как они получили значение k в уравнении 8? Я не понимаю».
«Просто обратите внимание», — сказал Хэ Чанвэнь, глядя на доску.
Ли Мо подумал, что прерывает мыслительный процесс Хэ Чанвэня, поэтому закрыл рот.
Через некоторое время Хэ Чанвэнь нахмурился и опустил голову. Он тихо спросил Хань Мэнци: «Как они вывели уравнения 1 и 2? Вы видели их раньше?
Хан Мэнци сказал: «… Я думаю, что это следствие гипотезы Вейля».
Ли Мо: «…»
…
Лу Чжоу предложил структуру для решения всего предложения.
В то время как метод, предложенный Шульцем, дал ответ на конкретную проблему в рамках.
Фактически метод предполагал, что известная алгебраическая геометрическая гипотеза Бейлинсона-Блоха-Като верна.
Решение этой гипотезы было непростым делом, Шульц провел последний год, пытаясь найти доказательство.
Если бы не было способа доказать, что гипотеза Бейлинсона-Блоха-Като верна, то его метод «свертки» был бы бесполезен.
Однако поскольку Лу Чжоу был здесь, Шульц не беспокоился.
Эта задача определенно была проще, чем гипотеза Римана.
Особенно для Лу Чжоу.
Не было никого лучше в поиске доказательств, чем Лу Чжоу.
Обсуждение продолжилось.
Лу Чжоу предлагал способ связать K-группу высокого порядка эллиптической кривой E с аналитическим инвариантом для решения гипотезы Бейлинсона-Блоха-Като. Внезапно телефон в его кармане завибрировал.
Даже если он не хотел отвечать на телефонный звонок, это могло быть что-то

важное.
Когда Лу Чжоу увидел, что звонил Чэнь Юйшань, он подумал, что что-то случилось в Star Sky Technology. Он указал на свой телефон и заговорил.
— Давай я возьму это, это для работы.
Шульц улыбнулся и сказал: «Конечно, мне все равно нужно время, чтобы подумать о вашем методе».
Лу Чжоу кивнул и пошел по коридору офиса. Он поднял трубку и тут же услышал голос Чэнь Юшаня.
«Проверьте Вейбо!»

Глава 1101: что-то не так
Когда Лу Чжоу впервые получил звонок от Чэнь Юшаня, он был в полном замешательстве.
Однако, когда он открыл свой Weibo и увидел сообщения и людей, отмечающих его, он внезапно понял, что происходит.
Как и ожидалось, сбылись его худшие кошмары.
Он с тревогой нажимал на свои упоминания.
Большинство людей не критиковали его и не восхваляли его красоту, а скорее…
[Боже Лу, неужели система Фантома действительно так реалистична?]
[Что за мужчина пытается пугать девушек! Почему бы тебе вместо этого не попытаться напугать меня! (сердито)]
[Что за крики испуганной кошки из видеоигры? Я не верю! Это должна быть платная актриса!]
[Когда это будет онлайн? Остановите закрытое бета-тестирование, пожалуйста!]
Лу Чжоу: ? ? ?
Почему я чувствую себя…
Что-то не так?
Сейчас было явно не время отвечать на случайные комментарии в Интернете.
Лу Чжоу открыл свои контакты и позвонил Чэнь Юшаню.
"Что здесь происходит?"
У Чен Юшаня тоже болела голова. Она нахмурила брови и сказала: «Как видите, во время вчерашнего закрытого бета-тестирования произошел несчастный случай. Мы отложили очередное закрытое бета-тестирование… Что произошло во вчерашнем тестировании? Я читал экспериментальный план, в нем не упоминались зомби и сражения».
Честно говоря, Чен Юшань был в замешательстве.
Перед тем, как вчера начался закрытый бета-тест, она лично прочитала отчет об эксперименте, в котором четко говорилось, что эксперимент был всего лишь игрой «на выживание в дикой местности».
Но когда наступила ночь, из леса вышли монстры и бросились на игроков.
К счастью, в закрытом бета-тестировании миноров не было; в противном случае у них могут возникнуть проблемы из-за того, что они подвергли их жестокости и насилию.
Лу Чжоу проклял Сяо Ай в своем сердце и неловко сказал: «Произошла небольшая авария. Вы можете думать об этом как об ошибке».
Чэнь Юйшань сказал: «… Я кажусь тебе глупым?»
Когда у бага появилась возможность добавлять зомби в игру?
Это действительно твое оправдание?
«Это не главное. Короче говоря, я могу гарантировать, что эта авария не повторится в будущем», — сказал Лу Чжоу. Он попытался сменить тему и сказал: «Сейчас важно разобраться с последствиями».
Чэнь Юшань сказал с головной болью: «Наш отдел по связям с общественностью уже пытается… Честно говоря, я думаю, что есть конкуренты, которые подливают масла в огонь. Мы провели связи с общественностью для нескольких отечественных крупных интернет-компаний, и все они сотрудничали. Однако когда мы пытаемся связаться с иностранными СМИ, возникает явное сопротивление. Компании, с которыми у нас хорошие

отношения, рассказали нам, что некоторые люди платили деньги за дискредитацию системы Phantom, пытаясь заставить общественность отвернуться от нас».
Целью этого, очевидно, было не допустить проникновения «Фантома» на зарубежный рынок, создать «фальшивые новости» о скрытых опасностях системы виртуальной реальности.
Лу Чжоу сказал: «Мы знаем, кто за этим стоит?»
Чэнь Юшань покачал головой и сказал: «Нет, они не раскроют, кто это. Возможно, они даже не знают, кто это».
Лу Чжоу: «У тебя есть план?»
«На данный момент мы нашли пользователя, который хочет подать на нас в суд. Нам еще предстоит прийти к соглашению. Я приостановил ее квалификацию на закрытое бета-тестирование, и наша юридическая команда занимается ею».
Честно говоря, Чен Юшань был уверен, что этого игрока кто-то подкупил.
В противном случае никто не стал бы отказываться от нескольких сотен тысяч юаней расчетных денег, лишь бы получить шанс выиграть судебный процесс против многомиллиардной компании. .
Услышав Чэнь Юшаня, Лу Чжоу не придумал ничего хорошего.
Он мог легко решить любую академическую задачу, но бизнес был вне его компетенции.
Подумав несколько секунд, он отказался от попыток найти решение.
— Что ж, похоже, у тебя все под контролем. Если вам что-нибудь понадобится, не стесняйтесь спрашивать меня, но лучше не надо, хе-хе.
Чен Юшань не могла не закатить глаза.
«Ты даже не дал мне объяснения, почему это произошло, и я должен убрать твое дерьмо. Как это справедливо?»
Исследователям Star Sky Technology еще предстояло ничего исправить, в основном потому, что даже они сами не знали, что произошло во время вчерашнего закрытого бета-тестирования.
— …Хорошо, я скажу тебе настоящую причину, — вздохнул Лу Чжоу. Он сделал серьезный голос и сказал: «Вообще-то я работаю над сверхсекретным проектом».
В каком-то смысле он говорил правду, но его слова легко было неправильно истолковать.
Несмотря на то, что Лу Чжоу чувствовал себя виноватым перед Чэнь Юшанем, он ничего не мог сделать.
Иногда лучше держать что-то в секрете.
Возможно, однажды, когда Сяо Ай станет достаточно зрелым, он выпустит его для публики.
Но этот день был еще впереди.
Хотя инстинкты Чэнь Юшаня подсказывали ей, что этот парень, вероятно, лжет, серьезный тон Лу Чжоу заставил ее колебаться.
Она подозрительно спросила: «Правда?»
«Правда», — сказал Лу Чжоу, глубоко вздохнув. «Проект называется «Мастер Бог», это все, что я могу вам сказать. Надеюсь, ты понимаешь».
Чэнь Юйшань со странным выражением лица сказал: «Господин Бог… какое странное имя».
Это было так странно, как будто кто-то придумал это на месте.
«Имя не является важной частью», — сказал Лу Чжоу. — По сути, крупномасштабный социологический эксперимент, требующий от группы игроков реагировать и вести себя в определенных сценариях, — это то, что нам нужно для машинного обучения, а также… —
Подождите, остановитесь, если это секрет, не говорите мне, — — сказал Чэнь Юйшань. «Но при всем уважении, это не должно использоваться на закрытых бета-тестерах, верно?»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я понял это. Мы должны создать профессиональную команду альфа-тестировщиков, отличную от закрытых бета-тестеров».
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Итак, я решил сделать Мастера Бога отдельным проектом в Институте перспективных исследований Цзиньлина. Мы найдем закрытых бета-тестеров, которые надежны и обладают сильными психологическими качествами. Я планирую назвать это Командой возрождения, состоящей из пяти-десяти

человек».
Чэнь Юйшань сказал: «Я чувствую, что это плохая идея, но я тебе доверяю».
Лу Чжоу кашлянул и заговорил серьезным тоном.
«…Спасибо, когда придет время, я расскажу вам все подробности. Вы будете нести ответственность за управление командой Возрождения Мастера Бога!»
С помощью Чэнь Юйшаня Лу Чжоу был уверен, что они смогут это сделать.
Казалось, что это гарантированно сработает.
После того, как Лу Чжоу повесил трубку, он вернулся в свой офис.
Шульц прервал разговор с Перельманом и спросил его: «Что случилось?»
Лу Чжоу махнул рукой и улыбнулся.
— Ничего, продолжим.

Глава 1102. Мы можем заплатить первыми.
Ян Фейфей был обычным белым воротничком.
Еще месяц назад она жила обычной жизнью.
Однажды на странице трендов Weibo она увидела сообщение в блоге о закрытом бета-тестировании приложения виртуальной реальности Star Sky Technology. Это был первый раз, когда она услышала о системе «Фантом» и системе нейроинтерфейса, которая должна была изменить будущее человеческого общества.
Хотя она не интересовалась играми, ее заинтриговала идея побывать в другом мире.
Таким образом, она вскочила на подножку и подписалась.
Затем…
Она поняла, что была одной из 200 из 20 миллионов, отобранных для участия в команде закрытого бета-тестирования Star Sky Technology.
Честно говоря, первый закрытый бета-тест был скучным.
Было скучно делать одно и то же в реальной жизни или в мире виртуальной реальности.
Однако Star Sky Technology предоставила ей билеты туда и обратно и проживание в пятизвездочном отеле. Она участвовала в закрытом бета-тестировании как своего рода отпуск и не возлагала больших надежд на систему Phantom.
Но это был только ее опыт с первой недели.
Когда началось второе закрытое бета-тестирование, ее впечатление о системе Phantom полностью изменилось.
Вернее, она была поражена этим.
Лес, представленный закрытым бета-тестерам, был максимально реальным. Ветер, дующий им в лицо, солнечный свет между ветвями деревьев, все было так реалистично.
Другие закрытые бета-тестеры также находились в той же среде, что и она.
Она, наконец, поняла, что Star Sky Technology подразумевает под «познанием другого мира».
В каком-то смысле они действительно создавали другой мир.
Они создали лес, который был почти неотличим от реальности.
Ян Фейфей чувствовал, что этот раунд закрытого бета-тестирования прошел почти идеально.
Если бы не авария…
Авария полностью испортила ей настроение.
Когда зомби с гнилыми лицами выбежали из леса, она окаменела.
Особенно, когда она увидела первого человека, укушенного зомби в шею, она тут же потеряла сознание, отключившись от оборудования.
Когда она сердито спросила исследователей в лаборатории, что такое зомби, единственным ответом, который она получила, было то, что «произошел несчастный случай» и что они «расследуют».
Это происшествие заставило ее чувствовать себя ужасно.
Для нее это означало, что кто-то закодировал зомби на серверах Star Sky Technology.

Она думала, что они с самого начала планировали использовать зомби на закрытых бета-тестерах!
И они намеренно не сообщили тестерам заранее! .
Когда она вернулась в свой отель, она написала пост в Weibo, жалуясь на то, что произошло.
Несмотря на то, что у нее было всего несколько сотен подписчиков, через десять минут после того, как она опубликовала свой блог, она получила личное сообщение.
Человек представился репортером и оставил свои контактные данные в WeChat. Он сказал, что хочет поговорить с ней о том, что произошло во время закрытого бета-тестирования.
Несмотря на то, что она была озадачена тем, как репортер нашел ее, она все же добавила его учетную запись WeChat. Она просто хотела, чтобы кто-то излить и пожаловаться.
После того, как она кратко объяснила ситуацию в сообщениях, ей позвонил репортер WeChat.
«Я дам вам миллион долларов. Тебе нужно сделать только одно».
Ян Фейфей забрали обратно, и она спросила: «Что?»
Репортер улыбнулся и сказал: «Во время закрытого бета-тестирования с вами обошлись несправедливо, верно? Все, что вам нужно сделать, очень просто: предъявите иск Star Sky Technology за ваши эмоциональные страдания».
Ян Фейфэй был ошеломлен.
«Сью Стар Скай Текнолоджи? Ты не в своем уме?"
Несмотря на то, что она чувствовала себя некомфортно во время тестирования, подавать на них в суд было бы слишком далеко.
Она даже не думала судиться с ними.
Мужчина улыбнулся и покачал головой.
"Конечно нет. Я не просил вас выиграть судебный процесс, вы просто должны его подать. Вам могут подать встречный иск, но это не имеет значения. Мы возьмем на себя все расходы. Вам нужно только сказать публике, что Star Sky Technology — безжалостная компания, которая проводит неэтичные эксперименты на живых людях без каких-либо гарантий безопасности… —
Ян Фейфей замолчал.
Честно говоря, миллион долларов был чрезвычайно привлекательным, особенно для такого среднего служащего, как она. Этого хватило, чтобы купить дом в Шанхае.
Что же касается потери квалификации на закрытое бета-тестирование, то ее это совершенно не волновало. Она участвовала в этом проекте только потому, что все остальные тоже. Вместо этого она предпочла бы взять миллион долларов.
Однако бесплатного обеда не было.
Она собиралась пойти против многомиллиардной компании. Несмотря на то, что эта компания не будет использовать незаконные методы, чтобы иметь с ней дело, это все равно было рискованно для такой, как она.
Ян Фейфей сглотнул и заговорил дрожащим тоном.
— Чего вы, ребята, хотите?
— Это важно? Мужчина улыбнулся и сказал: «Если вам нужна причина, чтобы убедить себя, скажите себе, что вы боретесь за справедливость, за тех, у кого нет голоса. В конце концов, я уверен, что большинству людей не нравилось, как зомби пожирали их лица».
Ян Фейфэй: «Еще один вопрос… Кто вы, ребята?»
«Это не важно. Это деловая сделка».
Ян Фейфэй сердито сказал: «Я даже не знаю, кто вы, ребята, почему я должен верить, что вы собираетесь заплатить?»
— Это то, о чем ты беспокоишься? Не беспокойтесь, это легко решить». Мужчина улыбнулся и сказал: «Дайте мне ваш банковский счет.
— Мы можем заплатить первыми.

Глава 1103: Смятение общественного мнения
Студия CNN.
CNN сделал ток-шоу в ответ на последние события.
Они пригласили профессора Питерса, который раньше был профессором психологии Гарвардского университета. Он был тем, кто некоторое время назад критиковал Star Sky Technology в социальных сетях. Они также пригласили бывшего коллегу профессора Люмьера.
Когда ведущий спросил о его взглядах на систему «Фантом», профессор Питерс высказался агрессивно.
«Нет почти никаких сомнений в том, что это опасная технология. Он не прошел через клинические испытания и строгие эксперименты. Грубо говоря, наш мозг — самый уязвимый орган, и эта технология нацелена именно на него. Это не шутка.
«Подумайте об этом, то, что происходит в их мозгах, — это не просто фильм ужасов; это реальная игра ужасов. Они могут даже быть в состоянии контролировать и создавать ложные воспоминания и мысли. Я не могу описать это в нескольких словах, но я уверен, что наше будущее будет запятнано кровавой системой Фантомов.
«Я не знаю, какой соблазн давался закрытым бета-тестерам, но ни один нормальный человек не должен соглашаться на то, чтобы опасная организация ставила над собой эксперименты. Это безответственно не только перед собой, но и перед обществом!»
Услышав речь профессора Питерса, ведущий выглядел потрясенным.
«Разве это не преувеличение? Наши репортеры узнали от Star Sky Technology, что система Phantom не обладает теми возможностями, о которых вы говорите».
Профессор Питерс: «Это совсем не преувеличение! Это не шутка! Возможно, сейчас у них нет технологии, но со временем она будет, и они не скажут вам, когда они появятся! Я разговаривал с профессором Бурки, который когда-то был коллегой Люмьера в Швейцарском центре исследований нейронных сетей… Тот, что сидит рядом со мной. Он согласен со мной, и мы оба считаем, что это опасная технология».
Хозяин посмотрел на профессора Бурки.
"Это правда? Каково ваше мнение, профессор Бурки?
Камера переместилась на профессора Берки.
Профессор Берки кивнул и серьезно заговорил.
«Я согласен со всем, что сказал профессор Питерс. На самом деле технология виртуальной реальности всегда была одним из основных исследовательских проектов Швейцарского исследовательского центра нейронных сетей. Профессор Люмьер до ухода в отставку работал в сетях виртуальной реальности.
«Он отличный ученый, но его идеи всегда вызывали споры. Мы настаивали на том, что технологии должны служить нашему обществу, а не делать его хуже. В конце концов он покинул нас и уехал в Китай.
«Я его ни в чем не виню, но не могу смириться с предательством. Он использует поддержку Китая, чтобы продолжить свои злые эксперименты.
«У него нет морали!»
Как один из основных разработчиков системы Phantom, все в мире технологий виртуальной реальности знали профессора Люмьера.
Когда хозяин услышал слова Бурки, у него появилось достойное выражение лица. Живая публика тоже была в восторге.
Менее чем через час после трансляции шоу клипы были загружены на Youtube, которые распространились на Facebook и Twitter.
Неожиданно все начали критиковать систему Phantom от Star Sky Technology. Пострадали даже разработчики системы.
Казалось, что у Star Sky Technology катастрофа с публичной репутацией. Им еще предстояло выйти на зарубежный рынок виртуальной реальности, но публика уже отвернулась от них.
С другой стороны, профессор Люмьер смотрел трансляцию в своем офисе Института перспективных исследований. Его кровь кипела, когда он звал профессора Бурки.
— Ты знаешь, что ты только что сделал?
Профессор Бурки был в терминале аэропорта, ожидая своего рейса обратно в Швейцарию. Он улыбнулся и сказал: «Успокойся, Люмьер. Как дела?"
Люмьер еще больше разозлился. Он стиснул зубы и сказал: «Какого черта это было интервью CNN! Мы оба знаем, что вы точно понимаете, как работают нейронные сети!

Как ты смеешь извергать эту чушь!»
Интервью не только нанесло ущерб корпоративному имиджу Star Sky Technology и собственной академической репутации Люмьера, но также разрушило доверие общественности к этой технологии, затронув всех ученых в этой области.
Было бы хорошо, если бы Бурки говорил правду.
Но память и контроль над мыслями были чепухой. Это было не то, чего можно было бы достичь с помощью технологии виртуальной реальности!
Даже если нейронный демодулятор мог посылать сигналы в мозг, именно мозг выносил суждения. По сути, это ничем не отличалось от зрения или слуха, это был всего лишь ретранслятор, который принимал внешние сигналы.
Однако профессор Бурки небрежно улыбнулся и заговорил.
"Почему невозможно? Я вижу это в фильмах и телешоу, и я уверен, что ваша удивительная система Phantom может это сделать».
Профессор Люмьер сказал: «Хватит шутить».
«Общественность должна знать правду, и я просто сообщаю ей об этом». Профессор Берки улыбнулся и сказал: «Если вас действительно заботит ваша репутация, вы можете выбрать другой путь».
Люмьер: «…Какой путь?»
Профессор Бурки: «Откажись от темной стороны».
Люмьер сказал: «Ты спишь?»
Профессор Бурки, сидевший в терминале аэропорта, пожал плечами и заговорил.
«Посмотри на реальность, мой друг. Star Sky Technology планирует построить сеть виртуальной реальности, независимую от традиционной сети, на основе технологии облачных вычислений. Ты знаешь что это значит? В конце концов они упадут.
«Конечно, я не отрицаю величие технологии нейроинтерфейса виртуальной реальности. Ваше исследование окажет огромное влияние на будущее и может даже подтолкнуть общество вперед.
«Однако, когда эта технология попадает в чужие руки, все становится опасно.
«Прямо сейчас первое поколение полно опасностей. Нам нужно работать с международным сообществом, чтобы разработать более безопасную систему виртуальной реальности второго поколения… Вы понимаете, о чем я? Я хочу, чтобы вы серьезно подумали об этом, вы должны расстаться с китайцами… —
Люмьер сердито выругался, — неужели вы думаете, что я соглашусь! Ты глупый простак!
Профессор Берки на секунду замолчал и улыбнулся.
"Тогда ладно."
Телефонный звонок закончился.
Профессор Люмьер стукнул кулаком по столу.
"Привинти это!"
Он услышал шаги возле своего кабинета.
Вошел исследователь в белом халате.
«Профессор Люмьер».
Люмьер глубоко вздохнул и попытался успокоиться.
"Какая?"
Исследователь сказал: «Это наш новый экспериментальный план. Руководство Star Sky Technology попросило меня передать это вам».
Новый план эксперимента?
Действительно ли сейчас лучшее время для экспериментов?
Профессор Люмьер взял план эксперимента и взглянул на него.
Его зрачки сузились.
Внезапно он, наконец, понял, почему руководство Star Sky Technology сохраняет такое спокойствие посреди этого хаоса…

Глава 1104. Если вы невиновны, вам не о чем беспокоиться
Star Sky Technology начала действовать.
Точнее говоря, действовала не Star Sky Technology, а Министерство

государственной безопасности.
После трехдневного расследования они собрали доказательства, такие как банковские записи, записи чатов, данные просмотра веб-страниц и т. д. Следственная группа быстро собрала достаточно информации, чтобы сформировать дело.
Ян Фейфей возвращалась домой после работы, когда агент под прикрытием нашел Ян Фейфей и пригласил ее в офис. Он попросил ее поговорить.
"Что ты хочешь?"
Этот человек утверждал, что является тайным сотрудником национальной безопасности, поэтому Ян Фейфэй испугался.
С одной стороны, она боялась власти, а с другой стороны, знала, что виновата.
Однако из-за того, что агент был слишком вежлив, она подумала, что у департамента на самом деле недостаточно улик, чтобы арестовать ее. Она сделала вид, что не знает, что происходит.
«Не нервничайте, мы просто болтаем», — сказал агент, сидевший напротив нее. Он знал, что она притворяется глупой, поэтому улыбнулся и сказал: «Если ты невиновен, тебе не о чем беспокоиться».
Ян Фейфэй сказал: «Что это должно означать? Конечно, я невиновен!»
«Конечно, ваши права защищены законом, но это при условии, что вы невиновны. Затем, мисс Ян, я хотел бы спросить о блогах в вашей личной учетной записи Weibo. Когда вы заявляете, что «эксперимент с технологией Star Sky Technology бесчеловечен», «государство стоит за злыми экспериментами» и что «система «Фантом» повредит ваш мозг»… Являются ли эти утверждения законными?»
"Есть проблема?" Ян Фейфэй поерзала на стуле и нервно сказала: «Не имеет значения, настоящие ли они, я так себя чувствую. Разве у меня нет свободы слова?»
«Свобода слова не защищает вас от клеветы и клеветы. Вы имеете право говорить, но Star Sky Technology имеет право защищать свою репутацию. Насколько нам известно, после закрытого бета-тестирования Star Sky Technology организовала для вас медицинское обследование, и все было в норме. Вы также подписали медицинское заключение, я прав?
У Ян Фейфэй упало сердце, и она быстро объяснила: «Тогда я чувствовала себя нормально, но после того, как я вернулась домой, все изменилось…»
Агент сказал: «У вас были галлюцинации?»
Ян Фейфэй кивнул и сказал: «Правильно».
Агент улыбнулся и сказал: «Но вы все равно собираетесь работать?»
Ян Фейфэй: «Я обычный гражданин, мне нужны деньги, чтобы жить».
Агент улыбнулся.
— Значит, ты считаешь себя нормальным гражданином. Но что мне кажется интересным, так это то, что Star Sky Technology уже предложила заплатить 100 000 юаней в качестве компенсации. Но вы все равно отказались и настояли на продолжении судебного процесса. Вы опубликовали ложную информацию в Интернете, выставив себя жертвой. Вы опорочили корпоративный имидж Star Sky Technology.
«Это не то, что нормальный человек сделал бы».
Ян Фейфэй нервно сказал: «Почему бы и нет! Я просто хочу, чтобы меня услышали!»
Агент проигнорировал ее и продолжил: «После того, как Star Sky Technology сотрудничала с нами, мы поняли, что что-то было довольно необычным.
«Затем мы изучили ваши аккаунты и обнаружили кое-что интересное. Огромная сумма иностранных денег была переведена на ваш счет из неизвестного источника».
Он помахал документом в руке и сказал: «Что еще интереснее, так это то, что заграничный счет, который предоставил вам средства, принадлежит известной зарубежной антикитайской организации. Мы нацелились на них в течение длительного времени, и организация называется NED. Скажем так, это не благотворительность».
Лицо Ян Фейфей полностью изменилось.
Она явно недооценила влияние технологии звездного неба. Она не думала, что государство воспримет это так серьезно.
По ее мнению, все, что она сделала, это подала в суд на технологическую компанию. Несмотря на то, что это была мощная компания, она совсем не ожидала

этого.
Министерство государственной безопасности расследовало ее, и она была в ужасе.
«Я признаюсь, кто-то нашел меня и сказал, что добьется справедливости. Потом они сказали, что заплатят мне, извините, хорошо?»
Младший полицейский, сидевший рядом с ними, улыбнулся и заговорил.
— Если все, что нужно, — это сожаление, то какой смысл в полицейских?
Ян Фейфэй чуть не расплакалась и хотела покончить с собой.
Она была связана с зарубежными антикитайскими организациями; это было уже не просто преступление белых воротничков.
Даже если бы ей не предъявили обвинение в шпионаже, она могла бы надолго сесть в тюрьму.
— Я… я верну деньги!
— Это не переговоры, это должен решить судья, — серьезно сказал агент. «Но если вы будете сотрудничать с нами, вы сможете искупить свою вину».
Ян Фейфэй сразу же заговорил.
«Я согласен! Я сделаю все!
Агент вздохнул и заговорил с ней серьезным тоном.
«Используйте свою учетную запись Weibo, чтобы публично признать, что вас подкупили, и прояснить слухи.
«Мы будем работать со Star Sky Technology. Если все пойдет хорошо, они могут не подать на вас в суд.
«Что касается ваших незаконных доходов, мы их конфискуем».
…
На самом деле Чэнь Юйшань уже подготовил план реагирования до выпуска системы «Фантом».
В конце концов, если бы Star Sky Technology захотела отделить сеть виртуальной реальности от Интернета, они неизбежно столкнулись бы с негативной реакцией.
Чэнь Юйшань предвидел это.
Как только они сделают критический технологический прорыв с системой Phantom или покажут, что система Phantom имеет коммерческую ценность, иностранные страны определенно попытаются заклеймить ее как «незаконную» и «зло», в надежде выиграть время для своих технологических компаний, чтобы поймать вверх.
Star Sky Technology не торопилась. Они взвесили такие факторы, как риск и прибыль, с учетом будущего экономического рынка. Проникновение на американский рынок было относительно последним в их списке приоритетов.
Никакие другие компании и страны не могли разработать систему виртуальной реальности, сравнимую с Phantom, по крайней мере, в ближайшие несколько лет.
Поэтому Чэнь Юшань не беспокоился.
Star Sky Technology тоже не беспокоилась.
Беспокоились люди, которые не могли заполучить технологию, или те, кто ждал, чтобы получить эту технологию…
Зона высоких технологий Цзиньлин.
Чен Юшань сидела в кабинете генерального директора, когда ей позвонили из Министерства государственной безопасности.
"PC. Янг отозвала свое дело и согласилась сотрудничать с нами. Она исправит свои глупые ошибки».
Несмотря на то, что Чэнь Юйшань ожидала, что это произойдет, она все же почувствовала облегчение.
«Я не понимаю, зачем кому-то делать такую глупость?»
«Это миллион долларов, долларов США. Большинство людей были бы искушены. Кстати говоря, вы планируете подать на нее встречный иск?
Чэнь Юйшань на секунду задумалась и сказала: «Она уже заплатила за свою ошибку. Думаю, в этом нет необходимости. Я уверен, что государство примет справедливое решение».
Агент Министерства госбезопасности кивнул.
«… Это был и наш совет. Если вы подадите на нее в суд на компенсацию, она не сможет заплатить никаких штрафов. Кроме того, нам нужно, чтобы она сотрудничала с последующим расследованием».

Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Да, спасибо, ребята».
"Пожалуйста.
«Для нас большая честь служить стране и вершить правосудие!»
…
Так называемая жертва, Ян Фейфей, добровольно призналась в своих социальных сетях, что сфабриковала некоторые факты. Она даже приложила доказательства своего взяточничества, полностью изменив общественное мнение. Необоснованная паника людей по поводу системы «Фантом» переросла в дискуссию об организациях, стоящих за всем этим.
После того, как Ян Фейфэй извинилась, она знала, что люди нападут на нее. Поэтому она быстро удалила свою учетную запись Weibo.
Что касается Star Sky Technology, они сказали, что, поскольку мисс Ян признала свою ошибку, они не будут подавать на нее встречный иск.
Беспорядки общественного мнения, наконец, подошли к концу.
Что касается международных публичных дискуссий…
Star Sky Technology никогда не относилась к ним так серьезно.
Им пока не нужно было заботиться о международном рынке.
Кроме того, они не должны были волноваться.
Потому что в Шанхайском международном выставочном центре проходила конференция по запуску продукта, в которой приняли участие более 500 компаний…

Глава 1105: нам все равно
Шанхайский международный выставочный центр.
Именно здесь состоялась презентация продукта системы виртуальной реальности Phantom.
Это было не первое родео Илона Маска.
Он стоял в вестибюле зала с пригласительным письмом в руке. Он вдруг заметил знакомого.
Это был не кто иной, как Марк Цукерберг, генеральный директор Facebook.
Некоторое время назад Facebook ликвидировал свою дочернюю компанию Oculus, уволив тысячи сотрудников. Это вызвало довольно много дискуссий в Интернете.
Он совсем не удивился, увидев здесь Илона.
Эти двое, вероятно, стали конкурентами друг другу.
— Не ожидал тебя здесь увидеть. Илон протянул руку и сказал: «Это счастливый день».
После того, как Марк Цукерберг пожал руку Илону, он заговорил.
— Вот так же, рад тебя видеть.
Илон: «Похоже, ты не в настроении».
Марк сказал: «Разве ты не такой же?»
Люди в Лос-Анджелесе уже начали протестовать против системы «Фантом». Несмотря на то, что Марк Цукерберг хотел сотрудничать со Star Sky Technology, действовать нужно было осторожно.
Он не ожидал, что Star Sky Technology не только проигнорирует недавние публичные споры, но вместо этого проведет запуск продукта.
Это действительно удивило его.
Проведение конференции по запуску означало, что они, несомненно, будут в центре внимания общественности.
Журналисты определенно не отпустят их с крючка.
По крайней мере, не иностранные журналисты.
«Ха-ха, у меня все хорошо», — улыбнулся Илон и сказал. «Несмотря на то, что я интересуюсь технологиями виртуальной реальности, это всего лишь хобби. Возможно, виртуальная реальность важна для Facebook, но она не влияет на Tesla и Space-X».
Это было правдой.
Для Илона Маска эта технология была всего лишь машиной для получения прибыли. Он не так отчаянно пытался заполучить технологию, как Цукерберг.

Марк посмотрел на злорадное лицо Илона и ничего не сказал. Он развернулся и пошел к месту встречи.
Илон ничего не сказал. Он пожал плечами и тоже пошел к месту встречи.
Запуск продукта вот-вот должен был начаться.
У него было одно общее с Цукербергом то, что они оба хотели знать, что скажет Star Sky Technology…
…
Толпа собралась на пресс-конференцию.
Среди участников были руководители известных технологических компаний, знаменитости из академических кругов или журналисты СМИ.
Чен Юшань, генеральный директор Star Sky Technology, вышел на сцену и объявил о начале запуска продукта.
Удивительно, но эту женщину-гендиректора, похоже, не волновали недавние споры в Интернете. Скорее, она сосредоточилась на системе «Фантом».
Для сети виртуальной реальности должна была быть система оценки контента, а также новый экспериментальный план.
По словам генерального директора-женщины, Star Sky Technology создаст систему оценки сети виртуальной реальности, которая будет определять сигналы, которые пользователь может получать от нейронного демодулятора, в зависимости от возраста пользователя и его выбора.
По сути, пользователи младше 18 лет не смогут получать неприемлемый контент. Пользователи старше 18 лет, в соответствии с местными законами и нормами, могут включать неприемлемый контент.
С другой стороны, чтобы улучшить алгоритм машинного обучения системы Phantom и улучшить контент, соответствующий идентичности, Star Sky Technology объявила о запуске своего плана «Master God». Они собирались набрать 5-20 человек со всего мира. Они собирались стать тестировщиками, которые помогали Phantom System с алгоритмическим глубоким обучением.
Чен Юшань не раскрыл конкретный план эксперимента.
Ведь не это было главной темой конференции.
После того, как она кратко объяснила ситуацию, она откашлялась и обратилась к аудитории.
«Более того, я понимаю, что в Интернете циркулируют ложные слухи, а также обеспокоенность общественности.
«С научной точки зрения виртуальная реальность — абсолютно безопасная технология. Это как иметь вторую пару глаз, это всего лишь инструмент для получения внешних сигналов, он не может заменить наши мысли.
«Кроме того, у каждого есть свобода выбора для внедрения этой технологии. Как этичная компания, мы служим будущему человечества, предоставляя людям больше возможностей выбора.
«Пользователь имеет право принять окончательное решение.
«Это наш ответ на ложные слухи о сети виртуальной реальности. Далее, давайте поговорим о центре внимания этой конференции…»
Цукерберг сидел в толпе. Он посмотрел на генерального директора Star Sky Technology и нахмурился.
Это не было необычным ответом на публичные слухи.
Он ответил на вопросы общественности и предложил решение.
Но будет ли общественность доверять технологии? Убедит ли это другие компании принять новую реальность?
Кажется, я недооценил эту технологию…
Честно говоря, он был весьма пессимистичен в отношении того, как Star Sky Technology справилась с негативной рекламой.
Однако генерального директора на сцене, похоже, это совершенно не заботило. Она продолжила: «Это стратегия развития нашей компании.
«Мы разделим наш глобальный бизнес на восемь регионов и создадим в каждом регионе суперкомпьютерные центры, которые будут предоставлять услуги сетевых вычислений виртуальной реальности. Мы будем расширять пропускную способность сети виртуальной реальности в зависимости от размера суперкомпьютерных центров в каждом регионе.

«Первое место для суперкомпьютерного центра было выбрано в Цзиньлине, Китай. Он обеспечит вычислительную мощность сети виртуальной реальности для Восточной Азии.
«Что касается других регионов, мы приглашаем высокотехнологичные компании присоединиться к нам для продвижения глобализации сети виртуальной реальности.
«Конечно, если вам, ребята, это не интересно, мы понимаем.
«Ведь будущее никому не служит, только части людей. Мы поймем, если наши западные друзья решат пойти против своей собственной политики свободной торговли».
В аудитории поднялось волнение.
Что это должно означать?
Star Sky Technology не заботится о рынках за пределами Восточной Азии.
Они говорят Западу, что им все равно?
Похоже, они слишком самоуверенны в своих технологиях!
Западные репортеры с камерами были ошеломлены.
«Это… их официальный ответ? Что они делают?"
— Они сумасшедшие?
Предприниматели в зале тоже были ошеломлены.
Однако их поразило другое.
Илон смотрел на сцену, его глаза блестели от волнения.
Несмотря на то, что ему, как и Цукербергу, не нравилась реакция Star Sky Technology на публичные слухи, это была потрясающая новость для бизнесменов в области виртуальной реальности.
Как и предполагало большинство руководителей Силиконовой долины, Star Sky Technology не планировала конкурировать с производственной цепочкой, расположенной ниже по течению. Они планировали отказаться от своего бизнеса, ориентированного на клиентов, и выступать только в качестве поставщика облачных вычислений для других компаний.
Это означало, что если сеть виртуальной реальности придет в Америку, компании экосистемы Phantom смогут отхватить свой кусок пирога.
Может быть, даже большой кусок.
«Они сумасшедшие…»
— глаза Цукерберга блеснули возбуждением.
Он, наконец, понял, в чем заключалась настоящая козырная карта Star Sky Technology.
Хотя он и не хотел этого признавать, у системы «Фантом» не было конкурентов, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Независимо от того, готовы ли другие компании принять эту реальность, систему Phantom невозможно заменить.
Эту монополию было легко остановить; им просто нужно было запретить эту технологию в своих странах.
Однако, как только сеть виртуальной реальности созреет, американские компании захотят выйти на этот рынок… Тем не менее,
Facebook не должен упустить эту возможность произвести революцию в Интернете.
Марк Цукерберг принял решение. Он должен был получить возможность поговорить со Star Sky Technology после конференции.
…
После конференции Star Sky Technology высокотехнологичные компании сошли с ума, как и западные СМИ.
Компании сходили с ума из-за объявления о том, что Star Sky Technology ищет зарубежных партнеров, а СМИ сходили с ума, потому что…
Их игнорировали.
Вот так.
Полностью игнорируется.
Будь то критика со стороны известных психологов в шоу CNN или протесты против виртуальной реальности на улицах Нью-Йорка, технология Star Sky казалась невосприимчивой ко всему.
После запуска Эндрю, известный репортер CNN, выразил свое негодование по поводу реакции Star Sky Technology, вернее, их отсутствия реакции. Он яростно говорил в

камеру.
«Я никогда не видел такой высокомерной компании. Им вообще наплевать на людей! Все, о чем они заботятся, — это продажа своих причудливых технологий. Отныне я буду бойкотировать Star Sky Technology! Я надеюсь, что все присоединятся ко мне и победят эту злую компанию!»
Андрей говорил страстным тоном.
Однако идеи были прекрасны, а реальность часто оказывалась жестокой.
Star Sky Technology была не только производственной компанией, но и компанией, занимающейся интеллектуальной собственностью.
Очевидно, бойкотировать Star Sky Technology было несложно…
Им просто нужно было снять литий-серные батареи со своих телефонов и электромобилей, отказаться от использования беспроводных зарядных станций, бойкотировать углеродные чипы, производимые американскими полупроводниковыми компаниями, протестовать против термоядерной электростанции в Калифорнии, в которой использовались сверхпроводящие материалы, и отказаться от использования чистой ядерной энергии…
Это было все, что им нужно было сделать, чтобы убрать технологию звездного неба из своей жизни.
После запуска продукта CNN выпустила легкомысленные репортажи.
Однако после этого произошло то, что потрясло все западные СМИ…
Все были удивлены.
Общественное мнение в социальных сетях, таких как Facebook и Twitter, оказалось не тем, что они себе представляли.
Люди по-прежнему протестовали.
Но помимо нынешних протестов новоявленные мнения не поддерживали бойкот против какого-то злобного промывания мозгов со стороны Star Sky Technology.
Вместо этого люди выразили свое разочарование тем, что Star Sky Technology не объявила о плане расширения сети виртуальной реальности в их странах. Пользователи хотели, чтобы эта технология появилась как можно скорее.
С другой стороны, пользователи в регионе Восточной Азии были в восторге.
Волнение и энтузиазм полностью перекрыли негативные комментарии.
Несмотря на то, что суперкомпьютерный центр в Цзиньлине еще не был завершен, сеть виртуальной реальности постепенно становилась реальностью.
Многие высокотехнологичные компании занимали нейтральную позицию, а платформы социальных сетей, такие как Facebook, начали проявлять инициативу, чтобы приглушить голоса протестующих.
Как будто они достигли секретного соглашения с китайцами.
Однако не это было по-настоящему страшным.
Что заставило традиционные западные СМИ встревожиться или даже испугаться, так это то, что людям было безразлично их отношение к технологии.
Они теряли свое влияние.
Они теряли свой авторитетный статус.
Стада овец, которыми раньше они манипулировали, теперь их игнорировали…

Глава 1106. Зарабатывание денег, стоя
«Недавно протесты вспыхнули на восточном побережье США. Протестующие держали плакаты, призывающие к бойкоту Star Sky Technology и другой продукции китайского производства. По словам нашего репортера в Нью-Йорке, только в Квинсе протестуют более 2000 человек, что мешает движению транспорта.
«Стоит отметить, что, по словам нашего корреспондента, организатор протеста использовал новейший мобильный телефон Apple. В этом телефоне используются углеродные чипы серии Dragon, а также углеродные нанотрубки, в которых используется более 20 патентов, принадлежащих Star Sky Technology. Организатор протеста не ответил на вопрос нашего интервьюера, а вместо этого сделал недружественный комментарий.
«Мы хотели бы напомнить всем оставаться в безопасности и сократить поездки. Если

вы видите какие-либо опасные действия, позвоните в полицию…
«… новостной репортаж CTV».
Ван Чжэнфэй посмотрел на новостной репортаж и на смешных репортеров. Он не мог не говорить.
«Эх, я всегда вижу Star Sky Technology в новостях, я так завидую».
Рядом с ним сидел директор Huawei по продуктовой стратегии Шао И. Шао И ответил с улыбкой: «Генеральный директор Ван, вам не к чему ревновать, разве мы уже не получили лицензию на систему виртуальной реальности Phantom?»
Согласно соглашению о стратегическом сотрудничестве между Star Sky Technology и Huawei, компания Star Sky Technology разрешила использование своих патентов компанией Huawei.
Взамен Star Sky Technology получит 15% дохода за серию устройств виртуальной реальности с нейронным интерфейсом Huawei. Huawei также пришлось использовать систему Phantom и придерживаться стандартов Star Sky Technology.
Конечно, это был не только Huawei. На данный момент аналогичные контракты подписали три китайских производителя в сфере производства смарт-гаджетов. Еще большое количество производителей также вели переговоры о заключении контрактов, и вскоре они собирались выйти на этот рынок.
Единственным недостатком было то, что Huawei не смогла подписать контракт на строительство сетевого вычислительного центра виртуальной реальности.
Как бы они ни старались, Star Sky Technology отказалась передать вычислительный центр системы Phantom на аутсорсинг. Star Sky Technology предоставила Huawei только API-интерфейсы, совместимые с экосистемой Huawei.
Очевидно, Star Sky Technology хотела контролировать свой бизнес облачных вычислений в дополнение к своему бизнесу по управлению патентами. В будущем любой, кто захочет войти в сеть виртуальной реальности, должен будет подключиться к их серверам.
Можно только представить, какой доход можно получить с такого трафика.
Однако Шао И был доволен. По сравнению с другими компаниями, которые должны были платить «налог на звездное небо», Huawei смогла получить множество скидок на основе своего контракта.
Например, Star Sky Technology пообещала оказать помощь Huawei в развитии зарубежной сети 5G, а также использовать чипы серии Dragon в своем новом суперкомпьютерном центре.
Пока это партнерство продолжалось, они приносили все больше и больше дохода.
«… Я не завидую этому». Ван Чжэнфэй покачал головой в сторону Шао И и сказал: «Подумайте о человеке, сидящем рядом с нами, представителе Verizon».
Шао И задумался на секунду и нахмурился.
"… Есть проблема?"
"Не проблема. Просто у него было интересное выражение лица. Особенно, когда Star Sky Technology заявила, что планирует найти зарубежных партнеров. Он выглядел так, будто только что выиграл в лотерею». Ван Чжэнфэй улыбнулся и на секунду замолчал. Затем он сказал эмоциональным тоном: «Зарабатывать деньги так просто.
«Это похоже на то, как будто они умоляют других забрать их деньги!
«Это как отобрать конфету у ребенка!»
…
Университет Цзинь Лин.
Мужские общежития.
Дуань Сыци проснулась утром от уведомления по электронной почте. Он открыл глаза и взял телефон.
Он разблокировал экран и просмотрел электронную почту.
Затем он замер.
«… Команда возрождения? Понимание смысла жизни? К черту это…»
Ян Шуан, собиравший рюкзак, увидел, как он смотрит на свой телефон. Он улыбнулся и спросил: «Эй, братан, на что ты смотришь?»
«… Ничего».
Дуань Сики надел очки и осмотрел общежитие. Он попытался сменить тему разговора.
«Где Ли Мо? Где он мог быть так рано утром?

— О, брат Ли? Ян Шуан сказал: «Я слышал, как он вчера сказал, что исследовательский проект Бога Лу добился прогресса. Он ходил в офис Бога Лу каждый день; он даже пропускает уроки».
Неудивительно, что я не видел его на своих лекциях, он в кабинете академика Лу.
Дуань Сыци не могла не завидовать.
Он скорее присоединится к исследовательскому проекту академика Лу, чем станет его маленькой «подопытной крысой».
Конечно, у него не было золотой медали IMO.
Ян Шуан закончил упаковывать свой рюкзак. Он посмотрел на Дуань Сыци и заговорил.
«Братан, я иду в библиотеку, ты идешь?»
«Бля, дай мне секунду, я подойду».
Дуань Сыци слез с двухъярусной кровати и пошел в ванную. Он почистил зубы и умылся. Потом запихал в рюкзак несколько учебников.
Он посмотрел на пустой стол Ли Мо и вздохнул. Он пытался подбодрить себя.
Я должен начать усердно работать.
В конце концов, то, что он был бета-тестером, было просто подработкой; он никогда не думал о работе в игровой индустрии.
Но…
Думаю, я могу заниматься как наукой, так и играми.
Он посмотрел на свою электронную почту и увидел странное письмо-приглашение. Он сделал паузу на секунду, прежде чем нажать кнопку «да».
Через некоторое время он получил уведомление о том, что «заявка принята успешно», с предложением «загрузить свое резюме и сообщить в Star Sky Technology».
У Дуань Сыци было странное выражение лица.
Я сделаю это после того, как вернусь из библиотеки.
Все, что он хотел делать, это учиться; он не хотел делать ничего другого.
С другой стороны, в кабинете в здании математического факультета раздались возгласы аплодисментов.
Эти аплодисменты создал не кто иной, как сам Шульц.
Шульц, Фальтингс и Перельман выглядели удивленными.
Этого никто не мог представить.
Этого никто не ожидал.
Прошла всего неделя.
Они уже преодолели самое большое узкое место…

Глава 1107. Нужен выдающийся мозг.
«Удивительно…»
Кабинет математического факультета Университета Цзинь Лин.
Шульц стоял перед четырьмя досками с выражением недоверия на лице.
Несмотря на то, что он знал, что Лу Чжоу хорош в решении математических задач типа доказательства, увидеть это своими глазами все равно было шокирующе.
В течение месяца, когда он работал над этим исследовательским проектом, они с Перельманом часто обсуждали решение сложной задачи. Но ни с того ни с сего Лу Чжоу перечислил на доске три возможных идеи доказательства и даже попытался решить проблему, используя одну из идей.
Он гордился своими расчетливыми и мыслительными способностями.
В противном случае он не выиграл бы три золотые медали IMO.
Но даже тогда, когда он увидел вычислительные способности Лу Чжоу, он был потрясен.
Когда он все еще пытался использовать один из возможных путей для решения предложения, Лу Чжоу уже мог дать окончательный результат по предложению.
Однако это была не вся история.
Доказательство математической гипотезы за неделю.

Полностью изменить свои знания об алгебраической геометрии…
Как и всеобщее знание алгебраической геометрии…
Шульц уставился на процесс доказательства на доске. Через некоторое время он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Ты установил себе в голову компьютерный чип или что-то в этом роде?»
Лу Чжоу убрал маркер и сказал: «… Почему ты так говоришь?»
«…Потому что ваша скорость вычислений просто невероятна», — сказал Шульц. «Даже мне нужно какое-то время, чтобы решить эти проблемы… Серьезно, тебе не нужен черновик?»
Лу Чжоу сказал: «Не все проблемы требуют черновика. Некоторые задачи можно решить с помощью математической интуиции. Размышление над абстрактными задачами может привести к неожиданным результатам… Конечно, если расчет большой, то чаще всего я пишу на черновиках. Может быть, вы не заметили».
Шульц кашлянул и сказал: «Хорошо, может быть, вы писали так быстро, что я не мог видеть».
Лу Чжоу: «Спасибо, и если я когда-нибудь вставлю чип себе в мозг, я дам его и вам».
Фалтингс посмотрел на доску и сказал: «Давайте продолжим».
Лу Чжоу кивнул и заговорил.
«… Как показано выше, верна гипотеза Бейлинсона-Блоха-Като, что означает, что rank(K2(E))=1+spl(E).
Фалтингс посмотрел на вычисления на доске и сказал: «Отсюда мы получаем общую теорию когомологий, которую можно применить к теореме Абеля Якоби».
«Правильно, это именно то, что нам нужно для решения проблемы!»
Лу Чжоу щелкнул пальцами и посмотрел на доску, когда сказал: «Мы уже извлекли числа и формы с точки зрения теории мотивов и программы Ленглендса, поэтому все, что нам нужно сделать, это объединить их».
Окончательное предложение со времен Архимеда!
Святой Грааль, который простоял тысячи лет.
Все затаили дыхание.
Ученики и помощники смотрели, как работают мастера…
Молчание длилось минут пять.
Фалтингс посмотрел на Лу Чжоу и заговорил.
«Не похоже, что это можно решить обычными методами».
— Кажется, ты тоже заметил.
«… Я предлагаю использовать метод Принстона для ее решения».
— У меня была такая же идея.
Перельман не понимал, о чем они говорили, но Шульц, казалось, понимал. Чен Ян, с другой стороны, секунду колебался и спросил: «Что такое Принстонский метод?»
«Это значит проводить независимые исследования и время от времени обсуждать их с другими». Шульц улыбнулся и сказал: «Для талантливых людей работа над новаторскими проблемами с другими часто снижает эффективность».
Лу Чжоу кивнул и серьезно заговорил.
"Правильный. Каркас уже создан, остальное — новаторская работа. Эта часть не может быть выполнена в сотрудничестве. Предлагаю проводить встречи и обмениваться мнениями еженедельно или ежемесячно. Остальное время… должно быть посвящено самостоятельным исследованиям».
Их исследования сильно отклонились от первоначальных рамок.
Для решения этой задачи им нужна была не группа умных людей, а один индивидуально выдающийся человек… и момент вдохновения.
Это вдохновение не только прорвало временную тьму, но и навсегда изменило науку, осветив цивилизацию.
Вот почему люди называли математиков отдельными героями.
Потому что без света математики некоторые проблемы никогда не были бы решены, и они продолжали бы оставаться во тьме очень-очень долго.
Фалтингс кивнул и заговорил.
«У меня есть дела в Институте Фрица Габера, я вернусь в середине следующего месяца… Может быть, в конце месяца. Я вернусь сюда, и мы встретимся».
«Тогда я мог бы вернуться в Боннский университет». Шульц улыбнулся и сказал: «Я

не могу оставить своих учеников в покое, мне нужно найти для них занятие. Может быть, у них появятся интересные идеи».
Лу Чжоу посмотрел на Перельмана и спросил: «А ты?»
Недолго думая, Перельман сказал: «Я сказал родителям, что вернусь после того, как решу эту проблему. Мне больше нечего делать, поэтому я просто останусь здесь.
С тем же успехом ты мог бы просто перевезти своих родителей в Цзинь Лин.
В конце концов, Лу Чжоу не сказал этого вслух.
Несмотря на то, что это было хорошее предложение, это не его дело.
Это напомнило Лу Чжоу о его собственных родителях.
Это было похоже на то, как его родители все еще не хотели переезжать в Цзинь Лин. Старики привязались к своим родным городам.
Лу Чжоу посмотрел на доску и заговорил.
«… Я планирую опубликовать доказательство гипотезы Бейлинсона-Блоха-Като в журнале Future Mathematics, хорошо?»
Все в офисе переглянулись.
«Конечно…» Шульц покачал головой и сказал: «Вы сделали доказательство в основном самостоятельно, так что вам решать… Однако я предпочитаю Inventiones Mathematicae».
Фальтингс кивнул.
«Я согласен со Шлуцем».

Глава 1108: Объединение Старых Методов
После того как Лу Чжоу поговорил со своими товарищами по команде, он решил опубликовать доказательство гипотезы Бейлинсона-Блоха-Като в журнале «Математика будущего».
Пока статья находилась в процессе рецензирования, ее препринт был загружен на arXiv.
Хотя гипотеза Бейлинсона-Блоха-Като не была так известна, как гипотеза Римана или гипотеза Гольдбаха, возможность связать многомерные K-группы с аналитическими инвариантами эллиптической кривой E придала ей особое значение в области алгебраической геометрии. и теория чисел.
Алгебраическая геометрия была тем разделом математики, в котором работали самые влиятельные исследователи, поэтому этот препринт сразу же привлек значительное внимание.
Не только из-за самой гипотезы Бейлинсона-Блоха-Като.
Но также и потому, что человеком, решившим эту гипотезу, был профессор Лу, тот, кто доказал гипотезу Римана на Международном конгрессе математиков…
Принстонский институт перспективных исследований.
Кафе на первом этаже.
Профессор Виттен сидел у окна и пил кофе. Он обратился к профессору Делиню, который читал газету в его руке.
«Лунный адронный коллайдер уже построен. Судя по всему, первый эксперимент начинается в декабре. Думаю, мне придется совершить дальнюю поездку, когда придет время».
Делинь небрежно спросил: «О, похоже, есть шанс проверить вашу теорию?»
С чашкой кофе в руке Виттен улыбнулся и покачал головой.
«Пока нет, но это хорошая новость для стандартной модели. Мы сможем раскрыть тайны вселенной… Кстати говоря, что ты читаешь?
Делинь заметил выражение любопытства на лице Виттена. Он сдвинул очки на переносицу и ухмыльнулся, что было редкостью для такого серьезного человека, как он.
«Это доказательство гипотезы Бейлинсона-Блоха-Като… Похоже, их исследования продвигаются».
Виттен: «Какие исследования?»
«Лу Чжоу и его стремление объединить алгебру и геометрию».

Когда Виттен услышал это, он был потрясен. Он говорил после минуты молчания.
«Это смешно… Когда он начал этот исследовательский проект?»
Как физик, удостоенный медали Филдса, он знал о математике больше, чем большинство ученых.
Объединение старых методов.
Когда аналитическая геометрия была впервые открыта, люди объединяли алгебраические задачи, используя декартовы координаты. Это привело к быстрому развитию науки и техники, особенно физики, астрономии и техники.
И это также положило начало новой эре математики.
«Он начал работать над этим после того, как решил гипотезу Римана, но, вероятно, эта идея уже давно была у него в голове…»
Профессор Делин перелистнул страницу в руке и сказал: «Он не единственный, кто думал об этом». . Мы с моим научным руководителем, а также со всеми, кто хорошо разбирается в алгебре и геометрии, думали над этой проблемой. Есть ли изящная связь между алгеброй и геометрией? Вот в чем вопрос. Если их исследования увенчаются успехом, это принесет пользу всему математическому сообществу…»
После долгого молчания профессор Виттен заговорил.
«Похоже, я не успеваю за временем».
Делинь: «Это не имеет большого значения, вы просто не в этой области исследований. Я также был удивлен, когда впервые услышал об этом исследовательском проекте. Особенно теперь, когда он добился значительных результатов в работе и даже нанял Фолтингса. Насколько я понимаю, Фолтингс редко покидает Общество Макса Планка.
Виттену было наплевать на Фалтингса.
Он серьезно спросил: «Как вы думаете, они добьются успеха?»
— На мой взгляд, это лишь вопрос времени. Морщинистый палец Делиня поправил очки и сказал: «Возможно, я необъективен, но мне кажется, что в этом мире нет проблем, которые он не смог бы решить».
Через некоторое время он снова заговорил.
«Пока у проблемы есть реальное решение».
— Похоже, ты высокого мнения о нем. Виттен улыбнулся и сказал: «Тогда давай поспорим. Как вы думаете, он сможет решить эту проблему до первого эксперимента на Лунном адронном коллайдере или после первого эксперимента?
Делинь на секунду замолчал. Он не ожидал, что его друг задаст такой странный вопрос.
Он немного помедлил, размышляя. Наконец он заговорил.
«Если первый эксперимент будет в декабре, то я бы поставил на него после эксперимента».
Ведь до декабря оставалось всего два месяца.
Несмотря на то, что они добились значительного прогресса, было нереально думать, что они решат проблему за два месяца.
Виттен: «Тогда я ставлю на то, что они решат это до эксперимента».
Профессор Делинь нахмурился.
"Уверен?"
Профессор Виттен улыбнулся и сказал: «Почему бы и нет? Я чувствую, что они нас удивят».
Если бы им удалось объединить алгебру и геометрию, это повлияло бы не только на математику, но и на область физики.
Будь то физика конденсированных сред или физика высоких энергий, абстрактное значение чисел и форм может помочь физикам понять многие сложные понятия.
Возможно, это не произвело бы революцию в мире физики, но определенно создало бы новые теории и методы.
Затем люди могли бы использовать эти новые теории для решения «старых» проблем.
Делин ухмыльнулся и спросил: «Тогда на что мы должны поставить?»
«Я думаю, у вас есть дипломная работа Лу Чжоу по гипотезе Гольдбаха». Виттен улыбнулся и сказал: «В прошлый раз, когда я пошел в библиотеку Файрстоуна, чтобы взять его рукопись по исследованию энергии 750 ГэВ, я случайно просмотрел некоторые из его других рукописей и не смог найти ту, которая посвящена гипотезе Гольдбаха.

Таким образом, вы единственный человек, который может получить его.
Делинь кашлянул и сказал: «Конечно, я готов поспорить, меня не волнуют сентиментальные вещи… Тогда с чем вы планируете делать ставки?»
Виттен: «Как насчет рукописи по М-теории?»
Профессор Делинь посмотрел на него и сказал: «Вы действительно собираетесь поставить что-то, что может быть даже неправильным?»
«Но это может быть окончательной теорией, объясняющей происхождение Вселенной…»
Виттен вздохнул и сдался.
«Ладно, что еще… Недавно я убирался в доме и нашел кучу своих заметок, когда изучал топологию. Наверняка там есть что-то полезное, просто я не систематизировал. Толщина почти в десять учебников.
Виттен был экспертом в топологии.
Причина, по которой он смог выиграть Филдсовскую медаль 1990 года, заключалась в его исследованиях низкоразмерных топологических структур и выводе квантовых инвариантов.
Атия однажды заметил, что его достижения в математике превзошли многих математиков, а его знание физики послужило ему источником вдохновения и интуиции для математических исследований. Ходили даже слухи, что Атья начал изучать физику из-за Виттена.
Независимо от того, имели ли эти топологические заметки сентиментальную ценность, они, несомненно, имели академическую ценность.
Поэтому профессор Делине заговорил немедленно.
"Иметь дело!"

Глава 1109: Заключительный этап
Лу Чжоу понятия не имел, что его проект превратился в войну пари между двумя стариками.
Если бы он знал об этом, то обязательно сделал бы ставку сам.
После того, как Лу Чжоу помешал Дину Цинь провести прощальную церемонию, он и Ван Пэн отвезли Фалтингса и Шульца в аэропорт. Затем Лу Чжоу вернулся в свой особняк Zhongshan International.
С другой стороны, Шульц прошел проверку безопасности в аэропорту и сел в самолет. Он пристегнул ремень безопасности и посмотрел в окно, словно о чем-то размышляя. Он видел, как земля медленно исчезала из его поля зрения, пока он говорил.
«Время летит незаметно, не верится, что я здесь уже целый месяц.»
Профессору Фолтингсу, сидевшему рядом с ним, было неинтересно говорить о течении времени. Фалтингс закрыл глаза и заговорил.
«Мы должны усердно работать, когда вернемся».
Шульц улыбнулся и сказал: «Конечно».
Гении часто были гордыми и высокомерными людьми.
Шлуц был одним из них.
На самом деле причина, по которой он возвращался, заключалась не только в его учениках; он мог легко связаться со своими учениками через Интернет.
Настоящая причина…
Он был уверен, что Лу Чжоу знает настоящую причину.
На заключительном этапе героизма не имеет смысла формировать иерархическую структуру; был только один человек, которого запомнит история.
Хотя первоначальная нетворческая работа уже была проделана.
Что касается того, кто сможет положить последнюю плитку, самую сложную плитку…
Это будет зависеть от индивидуального таланта.
Все это знали.
Это было соревнование.
Хотя Шлуц знал, что его шансы на победу невелики, он все же хотел

попробовать.
Он знал, что у профессора Фолтингса была та же идея.
Шульц почувствовал прилив адреналина в груди, когда сжал кулак.
«… Это меня возбуждает».
…
Самолет обратно в Германию пропал в небе.
Лу Чжоу, который вернулся домой, сидел в своем кабинете.
Как и профессор Шульц, Лу Чжоу был полон адреналина.
Однако произошло это по другой причине.
«Наконец, это последний шаг…»
Лу Чжоу посмотрел на черновики на своем столе и полностью исписанные доски рядом с книжными полками. Он глубоко вздохнул и ухмыльнулся.
Оставался всего один шаг до объединения алгебры и геометрии.
После этого он войдет в мир математики 10-го уровня. .
Согласно наградам за легендарную миссию, Память Пустоты раскроет секреты системы.
Он был полон азарта!
Лу Чжоу протянул руку и взял ручку. Затем он посмотрел на чистый лист черновика и вспомнил свои разговоры с Перельманом и другими за последний месяц. Он начал думать об этом последнем предложении.
Абстрактная геометрия была безумно сложной штукой.
Большинство людей даже не смогли бы изучить геометрию, не говоря уже о том, чтобы заниматься исследованиями.
В конце концов, абстрактное значение чисел можно изменить, изменив числовую основу, но абстрактную форму геометрии нельзя описать всего несколькими словами и символами.
Это требовало не только творческого мышления, но также сильного пространственного воображения и понимания абстрактных понятий.
Поэтому объединение чисел и геометрии было предложением, объединявшим разные абстрактные понятия.
В качестве примера возьмем простой полином с одной переменной с очевидным геометрическим объяснением.
Его размерность равнялась 1, что означало, что это кривая. Но если принять во внимание его сложную форму, его размерность равнялась двум, что делало его поверхностью.
Верно и обратное.
Теория Гротендика дала полную основу. Он считал, что в каком-то смысле целые числа — это кривые, а каждая точка на кривой соответствует простому числу.
Его теория оказалась успешной, и в сочетании с созданными им инструментами топологии он смог вывести множество полезных методов и математических доказательств, которые могли решить многие проблемы алгебраической геометрии.
Когда Виттен изучал теорию струн, он пытался использовать многочлен Джонса для объяснения теории Черна-Саймонса, что очень его вдохновило.
Это было причиной рождения М-теории.
То, что сейчас делал Лу Чжоу, заключалось в том, чтобы расширить эту структуру и распространить ее на всю область алгебры и геометрии, включая программу Ленглендса, теорию мотивов и даже теорию когомологий…
Это означало рождение новой математической основы!
В то время как стандартные предположения Гротендика предсказали бы половину нового фундамента.
Что касается второй половины, то они были настолько сложны, что никто не смел думать о них.
[Пусть X — неособый проективный кластер в алгебраической замкнутой области k. Когда мы берем k→C, мы получаем комплексное многообразие X(C)…]
Строки уравнений были написаны на странице, давая простой план схемы доказательства.
Лу Чжоу посмотрел на страницу и тихо пробормотал себе под нос: «Абстрагируйте все когомологии в геометрически составленное множество, замените Cq(D,k) следствием 4, используя метод сгиба…

» Набор абстракций геометрических фигур образует карту n.
«… Это наиболее вероятное решение».
Его глаза заблестели, когда его ручка внезапно начала двигаться.
Следы чернил были подобны рекам, впадающим в океан бумаги и превращающимся в красивые математические расчеты.
Время быстро прошло.
Слышны звуки скольжения пера по бумаге.
Лу Чжоу был в состоянии потока. Он совершенно забыл о течении времени и даже о собственном существовании. Он был поглощен океаном математики.
Как будто он не заканчивал доказательство.
Это было почти так, как будто он писал симфонию о вселенной.

Глава 1110: электронная почта с одним словом
25 ноября.
Дождь лил в Северном Рейне-Вестфалии, почти заставляя людей беспокоиться о разливе реки Рейн.
Недалеко от берега Рейна располагался невзрачный научно-исследовательский институт.
Под воздействием ветра и дождя серо-черные каменные кирпичи с годами испортились. Это было похоже на старика, который изо всех сил пытался выжить в свои последние годы.
Конечно, плохая погода была ничто по сравнению с тем, что их действительно беспокоило.
Когда-то центр бурбаки и геттингенской школы мысли, он проводил исследования в течение последних 200 лет и, вероятно, в течение следующих 200 лет.
Однако это был первый раз…
Впервые проблема так их беспокоила…
Дверь открылась, и в НИИ вошел пожилой мужчина. Он промок.
Он стряхнул капли воды с плаща и передал его помощнику. Профессор Фолтингс приехал сюда из своего дома. Он потер руки и пошел в конференц-зал.
Прошел почти месяц с тех пор, как он вернулся из Китая.
За последний месяц в математическом мире произошло много событий.
Статья о гипотезе Бейлинсона-Блоха-Като была опубликована в журнале Future Mathematics, популяризируя исследования теории мотивов и теории когомологий.
В этой области появилось большое количество исследовательских работ, и все больше и больше людей начали верить в то, что предсказания Гротендика по алгебраической геометрии верны.
Большинство людей хотели стать свидетелями того дня, когда алгебра и геометрия будут объединены!
«Давно не виделись, профессор Фалтингс», — сказал старик, глядя на Фалтингса, входящего в конференц-зал. Он улыбнулся и протянул руку.
«В последний раз я видел вас в Голубом зале в Стокгольме; прошло шесть лет».
— Рад снова тебя видеть, Сарнак. Фальтингс пожал ему руки и посмотрел на свой толстый живот. Он не мог не сказать: «Похоже, у тебя все хорошо».
"Я в порядке." Сарнак улыбнулся и сказал: «Мне не хватало твоего юмора».
Профессор Сарнак, бывший главный редактор Annual Mathematics, лауреат премии Вольфа 2014 года. Ученые, получившие награду за жизненные достижения, считались всемирно известными.
Что касается того, почему бывший главный редактор Annual Mathematics оказался здесь…
Он был здесь по той же причине, что и Делинь.
Это грандиозное собрание по математике собрало почти всех ведущих ученых группы Бурбаки.
Среди них были Сарнак, самый гордый ученик Гротендика, Делин, Фальтингс, провозглашенный папой математики, а также Шульц, ученый, которого Фальтингс назвал наиболее способным превзойти его...

Эта встреча продолжалась целых три дня.
«Теперь, когда все собрались, давайте приступим к делу». Фалтингс сел за стол для совещаний и посмотрел на дождь, льющий за окном. "Зима близко; здесь будет холодно».
— Верно, — сказал Делинь, поправляя очки на переносицу. Он добавил: «Это мне меньше всего нравится в Европе. В это время года каждый день идет дождь, а моя куртка никогда не высыхает».
Началась встреча по Теории Великого Объединения.
Первым докладчиком был Шульц, который сообщил о своем исследовании гладкого проективного морфизма Hom(hX, hY) на k кластеров, подтвердив его неабелеву категорию.
Это привлекло внимание всех участников.
Всем было известно, что абелева категория является базовой структурой алгебры гомологий. Если морфизм гладкого проективного кластера k был неабелевой категорией, это опровергало метод решения теории Великого объединения с использованием групп гомологий и методов алгебраической топологии. .
Несмотря на то, что этот результат разочаровывает, доказательство того, что что-то невозможно, все же было продуктивным.
По крайней мере, теперь им не нужно было предполагать различные возможности Hom(hX, hY).
Встреча длилась два часа.
Все раскрыли свои исследования за последний месяц. Наконец, встреча подошла к концу.
Фолтингс посмотрел на строчки записей в своем блокноте и удовлетворенно кивнул.
По крайней мере, по сравнению со вчерашним днем они добились некоторого прогресса.
В дополнение к доказательству того, что использование групп когомологий и алгебраической топологии для изучения морфизмов гладких проективных кластеров на k было пустой тратой времени, с помощью алгебраической теории цепей они успешно вывели, что категория гладких проективных кластеров на k равна V (k) , что доказывает одну из стандартных гипотез Гротендика.
Обычно этого результата было достаточно для торжества.
Это было не просто незавершенным результатом Теории Великого Объединения.
Это также было в процессе доказательства стандартных гипотез Гротендика.
Однако праздновать никто не собирался. Никто даже отдаленно не был счастлив. Вместо этого они начали ощущать неотложность.
Алгебраическая теория цепей не была особенно сложной теорией. Фалтингс знал, что если они смогли это понять, то Лу Чжоу тоже должен был это понять.
Лу Чжоу не публиковал статьи больше месяца.
Это либо означало, что он был в узком месте, либо в работах было что-то удивительное.
Фальтингс считал, что последнее более вероятно.
После более чем месяца напряженной работы у него уже не было надежды, что он или Шульц смогут решить это предложение в одиночку.
Его единственная надежда теперь состояла в том, чтобы собрать силы всей группы Бурбаки, чтобы решить эту проблему, чтобы продолжить славу института и быть маяком во тьме.
И если Лу Чжоу действительно разгадал теорию Великого объединения…
В отличие от гипотезы Римана, которая превращала бы тысячи утверждений в теоремы, Теория Великого объединения соединила бы тысячи теорем прямой линией.
Одно это достижение стоило бы больше, чем сумма всех математических достижений 20-го века.
И это, несомненно, войдет в историю как вершина математики…
Встреча закончилась.
Более десятка участников встали и ушли.
Профессор Фалтингс отложил блокнот и собирался уйти. Однако он вдруг заметил на своем телефоне уведомление о новом электронном письме.
Он постучал по экрану и взял со стола телефон.

Открыв письмо, он замер.
Электронное письмо было очень коротким.
Было только одно слово.
[Законченный.]

Глава 1111: Вселенная Совершенна
[Мастер, о чем ты думаешь? :3]
Лу Чжоу уже полчаса сидел без движения.
Сяо Ай начал задаваться вопросом, жив ли его хозяин.
Лу Чжоу посмотрел на восходящее солнце с Пурпурной горы вдалеке. Говоря, он смотрел на утренний туман.
«… Я думаю о своем прошлом».
Сяо Ай: [(•̀∀•́)?]
«Мне очень этого не хватает».
Лу Чжоу не мог не вздохнуть.
Начиная с гипотезы Чжоу, до доказательства своего первого математического утверждения: гипотезы о простых числах-близнецах, до доказательства гипотезы Полиньяка, затем гипотезы Гольдбаха, а затем задач премии тысячелетия…
Он решил так много сложнейших задач в мире, даже не подозревая об этом.
Но сейчас он сделал еще один шаг вперед.
И этот шаг был дальше, чем любой шаг, который он делал раньше.
Даже сложение всех утверждений, которые он решил, включая гипотезу Римана, не сравнится с тем, что он сделал полчаса назад.
Конечно, без фундаментальной работы, проделанной ранее, он никогда не смог бы достичь того, что он имеет сегодня.
«Гротендик был прав.
«Существует универсальная теория когомологий, побудительное значение которой находится в Q-категории. Когомологии любого коэффициента можно вычислить с помощью Z-коэффициента.
«Не только это, но и все числа могут быть абстрагированы в точку на многомерной поверхности. Все геометрические образы, соответствующие алгебраическому выражению, могут быть преобразованы посредством топологии, в конечном итоге возвращаясь к той же самой поверхности…
«Это совершенная вселенная».
Не было больше никакой неизвестности.
Оставалось только добавить последние штрихи.
После получасовой паузы он снова начал писать.
Его перо плавно скользило по бумаге.
Как будто он делал это тысячи раз раньше. Лу Чжоу тихо положил последний кирпич, завершив строительство.
Лу Чжоу изначально думал, что после завершения чего-то, о чем бесчисленное количество ученых мечтали тысячи лет, он будет горд и восторжен.
Однако, когда этот момент, наконец, настал, вместо возбуждения он почувствовал себя просветленным и спокойным.
Как будто это должно было случиться.
Как будто все это не стало неожиданностью.
Во второй строке последней страницы его ручка поставила точку.
Лу Чжоу посмотрел на аккуратную линию вычислений на бумаге и улыбнулся.
«Наконец…
«Может быть, это проложит путь в будущее».
Теперь, когда алгебра и геометрия были объединены в абстрактном смысле, можно было использовать простую теоретическую основу для преобразования алгебраических задач в геометрические задачи и применения методов и инструментов в разных областях.
Вооружившись этими новыми инструментами и методами, многие старые проблемы перестали бы даже считаться проблемами…

Конечно, математика была постоянно меняющейся областью.
По мере того, как старые проблемы решались, возникали новые проблемы, которые мешали будущим математикам.
Несмотря на то, что он был на 10 уровне по математике…
Может быть, мир не был бы для него слишком скучным.
Лу Чжоу посмотрел на расчеты на бумаге и пять минут вспоминал прошлое. Затем он отправил электронное письмо профессору Фолтингсу и встал со стула.
Он давно не был на улице. Он почти забыл, какой сегодня день недели. .
Ему пришлось выйти на улицу, иначе он стал бы вампиром.
"Пойдем."
Дрон, лежавший на книжной полке, начал зависать, и на дисплее дрона появилась строка слов.
[Хорошо, Мастер. Мастер, ты ведешь Сяо Ай за покупками? ヽ(≧▽≦*)]
«Покупки? Мы идем в поход!»
[Какая? Снова в поход… (¯△¯;)]
«Когда повзрослеешь, я подумаю о том, чтобы отвести тебя в людное место».
Лу Чжоу вытянул затекшие руки и улыбнулся. Он проигнорировал грустный смайлик Сяо Ай и вышел из кабинета.
…
Международный жилой район Чжуншань располагался прямо у Пурпурной горы. Через заднюю часть пригорода шла тропа, ведущая прямо на вершину горы.
Лу Чжоу уже поднимался по этой тропе на вершину горы.
Он надел спортивную одежду и кроссовки. С полотенцем на плече и Сяо Ай, летающим над ним, он начал пробежку.
Лу Чжоу поприветствовал охранника у черного хода и вышел из закрытого комплекса. Он пошел по каменным ступеням и пробежал несколько километров, прежде чем пошел пешком. Вскоре после этого он подошел к беседке на полпути вверх по горе.
Обычно, когда он приходил сюда на утреннюю пробежку, он тут же оборачивался. Однако на этот раз он хотел продолжить восхождение на гору.
Лу Чжоу вошел в беседку и собирался сделать перерыв. Однако он вдруг заметил пожилого мужчину, сидевшего на каменной скамье беседки.
Мужчина был в майке и пил из коричневой чашки в руке.
Старик заметил Лу Чжоу. Он улыбался и говорил.
— О, академик Лу, что привело вас в гору так рано утром?
Хотя Лу Чжоу не знал его, старик, вероятно, знал его из новостей, не говоря уже о том, что старик жил в том же закрытом поселке.
«Я слишком долго оставался дома, поэтому я хотел выйти на улицу и посмотреть, смогу ли я подняться на вершину до восхода солнца, а затем наблюдать за восходом солнца на вершине». Лу Чжоу посмотрел на горизонт и спросил: «А ты?»
"Мне?" Старик сделал паузу на секунду и сказал: «Благодаря моим детям я на пенсии. Все, что я делаю, это хожу по горам и рекам».
Он посмотрел на горизонт и прищурился.
«Какой позор, похоже, вы не сможете поймать восход солнца на вершине».
Солнце должно было встать через пять минут, и это был самый прекрасный момент дня.
Чтобы подняться на вершину горы, потребуется не менее получаса.
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
«Смотреть это здесь так же хорошо».
Горизонт был ярко-красным, из-за чего было трудно различить облака и горы.
Золотое солнце начало лить на гору.
Утренний туман вокруг горы начал рассеиваться.
Старик посмотрел на прекрасное зрелище вдалеке и эмоционально вздохнул.
«Фиолетовая гора прекрасна, но не так прекрасна, как гора Тай и гора Хэн. Вы, молодые люди, должны воспользоваться своим телом и пойти посмотреть на эти странные горы и скалы. Особенно гора Тай. Неисследованная жизнь не стоит того, чтобы жить».
— Неисследованная жизнь?
Лу Чжоу посмотрел на золотые облака и вдруг сказал: «Возможно, не нужно взбираться на вершину».

Мысли в его голове были такими же внезапными, как восход солнца.
Мир 10-го уровня, к которому он стремился…
Оказалось…
Он уже был в его сердце…

Глава 1112: Звук Ветра
Лу Чжоу все еще помнил это...
В самом начале система открыла ему, что когда все его дисциплины достигнут 10-го уровня, он откроет мир...
Это означало, что он мог выбрать, какой будет «Эра Будущего» системы.
Лу Чжоу не думал о том, каким должно быть будущее.
Несколько месяцев назад, когда он открыл золотую легендарную карту миссии, он был так взволнован, что не мог спать всю ночь.
Теперь, когда его математика достигла 10-го уровня, он уже был на 10% пути к будущему, ближе, чем когда-либо…
Лу Чжоу глубоко вздохнул и посмотрел на восход солнца вдалеке. Он сжал кулак, затем мягко расслабился.
Чувство волнения было настоящим.
Но в отличие от чистого волнения и адреналина его сердце наполнялось просветлением.
Он как будто чувствовал, что система пытается сказать ему о так называемой Эре Будущего…
…
После того, как Лу Чжоу попрощался со стариком на утренней прогулке, он развернулся и пошел домой.
Лу Чжоу прошел в свой кабинет на втором этаже и сел за стол. Сначала он проверил свою электронную почту.
Прошло больше часа с тех пор, как он отправил электронное письмо, а профессор Фолтингс так и не ответил. Лу Чжоу подумал, что Фалтингс, должно быть, чем-то занят или не знал, что ответить.
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся. Он откинулся на спинку стула и открыл ноутбук.
Затем он выпил бутылку Энергетического Лекарства системы в честь своей победы. Он почувствовал, как усталость покидает его тело, когда он начал свою сегодняшнюю работу.
С помощью Сяо Ай Лу Чжоу провел весь день, переводя содержимое черновика в свой компьютер.
Законченная диссертация заняла 40 страниц, что было больше, чем он ожидал.
Помимо объединения алгебры и геометрии, в нем содержались также рамочные наброски будущего математики, а также некоторые догадки, обнаруженные им при исследовании этой проблемы.
Одного только дополнительного контента хватило на специальный выпуск журнала Future Mathematics.
На самом деле, если бы у него было немного времени, он мог бы доказать большинство этих предположений. У него уже было несколько блестящих идей для решения этих проблем.
Однако не это было главной темой газеты.
Ведь проблем было бесконечное количество.
Вместо того, чтобы тратить время на неважные проблемы, он предпочел бы потратить его на важные предложения.
Что касается рудиментарных проблем, он оставит это будущим ученым…
После того, как Лу Чжоу нажал кнопку ввода, он откинулся на спинку стула.
Ему не пришлось долго ждать.
Как только его статья была загружена, перед его глазами появилось знакомое синее диалоговое окно.
[Поздравляю, Пользователь, с выполнением легендарной миссии!]

…
Его статья была загружена в полдень.
Для большей части Соединенных Штатов было чуть больше полуночи.
Ярко освещенный Институт Клэя резко контрастировал с тихими темными пригородами.
Как некоммерческое частное академическое учреждение, основной целью учреждения было продвижение и распространение математических знаний, а также предоставление наград и грантов потенциальным математикам.
В отличие от других научно-исследовательских институтов чистой математики, которым приходилось беспокоиться о финансировании, этот институт, казалось, беспокоился об обратном.
Как сейчас.
Директор Дитон сидел в своем кабинете. Он беспокоился о том, как избавиться от денег.
С тех пор, как гипотеза Римана была доказана на Международном конгрессе математиков, они беспокоились о присуждении денег Премии тысячелетия.
Не потому, что у них не было денег, а потому, что обладателем приза был особенный человек.
Уравнения Янга-Миллса и уравнения Навье-Стокса; этот парень уже решил задачи на приз тысячелетия!
И он собирался одержать еще одну победу.
Не говоря уже о том, что это была для гипотезы Римана, возможно, самая ценная проблема из семи.
Как будто эта награда была создана исключительно для него!
Если бы это было так, то было бы хорошо.
Это была просто награда; его не нужно было давать разным людям.
Однако профессор Лу не любил получать награды, и они его почти раздражали.
Не говоря уже о том, что у Лу Чжоу не было недостатка ни в славе, ни в деньгах. В прошлый раз он даже не удосужился получить награду за уравнения Янга-Миллса. Вместо этого награду и чек на миллион долларов за него получил физик из института Лу Чжоу.
Весь Институт Клэя, от членов консультативного комитета до охранников, обсуждал, следует ли выдавать награду…
«Хватит! Я больше не являюсь председателем Научно-консультативного совета. Вам следует найти более способного ученого на эту должность! Не сваливай все свои проблемы на меня!»
Голос профессора Карлсона донесся из кабинета директора.
Когда он услышал, что директор Дитон планирует переложить эту ответственность на него, он пришел в ярость.
Директор Дитон посмотрел на профессора Карлсона. Он не хотел беспокоить этого почти пенсионера.
Однако когда он подумал о статусе победителя и о том, как трудно было дать Лу Чжоу награду, он не мог не попытаться убедить его.
— Но наш научно-исследовательский институт очень престижен, и вы — единственный квалифицированный человек, который может этим заниматься. Вы уже общались с ним раньше! Пожалуйста! Я просил тебя! Клянусь, это в последний раз!»
Дитон был беспомощен. .
Он никогда не думал, что за время его работы в качестве директора произойдет так много неприятных событий.
Проблемы премии тысячелетия подразумевали, что на их решение уйдет целое тысячелетие.
Эти проблемы считались неразрешимыми в течение столетия. Кто мог знать, что кто-то решит три за такой короткий промежуток времени?
Если бы эти проблемы не были выбраны ведущими учеными в различных областях, он начал бы задаваться вопросом, не были ли проблемы премии тысячелетия мистификацией.
— На самом деле это не так сложно, как ты думаешь. Международный математический союз признает его доказательство, нам просто нужно…
— сердито сказал профессор Карлсон, — тогда просто дайте ему чертову

награду!
Директор Дитон сказал: «Но… Но мы пытались дать ему две награды, а он даже не удосужился прийти на вторую церемонию награждения…»
Карлсон: «Тогда не давайте ему награду!»
Дитон: «Но это против правил…»
Карлсон отчаянно сказал: «Ради всего святого! Тогда что ты хочешь делать!
Рев в офисе достиг коридора.
Так совпало, что в офис как раз собирался войти ассистент-стажер лет тридцати. Однако он был встревожен криком. Он тихо толкнул дверь и вошел внутрь.
Он уставился на профессора Карлсона и некоторое время колебался. Затем он сглотнул и заговорил.
«Профессор Карлсон…»
Профессор Карлсон был в плохом настроении. Он посмотрел на нового помощника, которого недавно нанял, и сказал: «Что? Скажи-ка."
Помощник быстро заговорил.
«Некоторое время назад профессор Лу разместил статью на arXiv. Вы следуете этому направлению исследований, поэтому я получил напоминание».
Профессор Карлсон: «Знаю, утром посмотрю».
Ассистент знал, что профессор Карлсон скажет это.
Однако он не сдался.
Он знал, что если он позволит профессору Карлсону заснуть сегодня вечером, не прочитав газету, то завтра его отругают.
Помощник сглотнул и заговорил.
«На самом деле, я прочитал реферат статьи.
«Из-за своего уровня знаний я не могу дать вам точную оценку статьи. Однако, учитывая тот факт, что статья связана с гипотезой Римана, я решил ее напечатать. Можете взглянуть, если хотите… Без обид, но я думаю, вы будете шокированы, когда прочтете газету.
Потрясенный?
Что может быть более шокирующим, чем гипотеза Римана?
Профессор Карлсон поднял брови.
Несмотря на то, что его математическая интуиция подсказывала ему, что новый ассистент — полное дерьмо, он все же брал бумажку из рук ассистента и читал реферат.
Директор Дитон интересовался тем, что сказал ассистент. Он наклонился и прочитал газету вместе с Карлсоном.
Затем…
Эти двое не переставали читать.
Часы на стене медленно тикали.
Это был единственный звук в офисе.
Через минуту тишину в кабинете нарушили их восклицания.
«Господи Иисусе…»
«Боже мой…»
«Это… это…»
Профессор Карлсон почувствовал, как у него пересохло в горле. Он взял свою чашку со стола. Сделав глоток, он понял, что его чашка пуста.
— Великое объединение алгебры и геометрии… — скрипучим голосом сказал директор Дитон. Он посмотрел на реферат и недоверчиво сказал: «Означает ли это, что он сделал это?»
— По крайней мере, он так утверждает…
Горло профессора Карлсона шевельнулось, словно он хотел что-то сказать. Он оглянулся на своего помощника и сказал: «Позвоните в Гарвардский институт математики! Свяжитесь с Цю Чэнтуном для меня».
"Хорошо!"
Помощник посмотрел на серьезное лицо своего босса и кивнул.
Однако, когда он уже собирался покинуть кабинет, профессор Карлсон остановил его.
— Погодите, вы сюда приехали?
«Я припарковался в гараже… Почему?»

«Забудь о звонке, отвези меня в Гарвард! В настоящее время!"
Профессор Карлсон сунул бумагу в карман и немедленно вышел из кабинета.
Директор Дитон тут же вернулся к реальности и заговорил.
— Кстати, о награде за гипотезу Римана… —
Мы поговорим об этом позже! Это важнее!»
Забудьте о гипотезе Римана…
Даже если сложить все предположения, связанные с гипотезой Римана, это не будет так важно, как эта статья.
Профессор Карлсон исчез из кабинета, оставив директора Дитона...

Глава 1113: Уровень 10 Математика!
Было что-то, чего Карлсон не знал.
А именно, пока он был на пути в Гарвардский университет, новость уже облетела весь мир.
Гарвард, один из лучших университетов мира, не стал исключением.
Обсуждения начались на форуме MathOverflow, который распространился на крупные университетские круги и математические сообщества Facebook.
Большинство людей собирались заснуть, но их разбудило уведомление или телефонный звонок. Они мгновенно включили свои компьютеры.
Теория Великого Объединения!
Святой Грааль, который простоял тысячи лет!
Эта статья войдет в историю!
На самом деле, это был не только Гарвардский университет.
Все, от Принстона в Нью-Джерси до Беркли в Калифорнии, Боннского университета и Оксфорда по другую сторону Атлантики…
40-страничная статья профессора Лу о теории Великого объединения вызвала цепную реакцию.
Как будто кто-то вызвал землетрясение магнитудой 12 в математическом кружке и академическом сообществе…
…
С другой стороны, через Тихий океан, в Цзиньлине.
Лу Чжоу, «инициатор» всего этого, сидел, откинувшись на стуле, с закрытыми глазами. Он не обращал внимания на сенсацию, которую его статья произвела на все академическое сообщество.
Однако, даже если бы он знал о влиянии своей статьи, ему было бы все равно.
В конце концов, это был не первый раз, когда он делал что-то подобное…
Внутри чистого белого пространства перед Лу Чжоу проплыл блестящий золотой полупрозрачный информационный экран.
[Легендарная миссия: Первый шаг к будущему.]
[Оценка: Вы сделали первый шаг к будущему. Две непохожие области алгебры и геометрии никогда не были ближе друг к другу. Как видите, язык Вселенной совершенен. Как красивое уравнение, оно всеобъемлющее.]
[Награда за миссию: уровень математики +1, Пустая память b, пять счастливых билетов розыгрыша, 10 000 общих очков.]
Диалоговое окно завершения миссии постепенно исчезло.
Перед Лу Чжоу была представлена обновленная панель характеристик.
[
A. Математика: уровень 10
B. Физика: уровень 7 (113 215/1,2 миллиона)
C. Биохимия: уровень 6 (10 000/600 000)
D. Инженерное дело: уровень 6 (10 000/600 000)
E. Материаловедение: уровень 6 (163 000/600 000)
F. Энергетика: уровень 4 (0/200 000)
G. Информатика : Уровень 4 (0/200,000)
Общие баллы: 24,335 (пять счастливых билетов)
]

Полоса опыта по математике полностью исчезла.
Уровень 10 был как медаль, печать его славы, навечно выгравированная на его характерной панели.
Следующим шагом была физика…
Лу Чжоу сдержал волнение в своем сердце и глубоко вздохнул. Он посмотрел на его общие пункты.
Он вернул почти все общие баллы, которые он потратил на виртуальную реальность, до более чем 20 000 общих баллов.
Если он не сможет найти достойный проект, на который можно потратить эти очки, это будет означать, что он не выполнил свой долг гражданина.
Однако сейчас было не время беспокоиться о таких тривиальных вещах.
Его ждали еще пять счастливых розыгрышей, а также секреты Void Memory b.
Не колеблясь, Лу Чжоу протянул руку и нажал кнопку розыгрыша призов.
Виртуальное колесо начало вращаться. .
Возможно, пять билетов обнадежили его, или из-за того, что он потерял всякую надежду на систему, Лу Чжоу не молился и не совершал никаких ритуалов перед розыгрышем.
Лу Чжоу слышал, как бьется его собственное сердце.
К счастью, на этот раз система его не разочаровала.
Он получил «мусор», а вот четыре других счастливых розыгрыша были «пробными», два из которых были даже «особыми».
[Получено: Фирменный шампунь Future].
[Получено: 30-кратное энергетическое лекарство]
[Получено: Случайная карта очков опыта (диапазон от 1 до 999 999 очков опыта).
[Получено: умные очки «Превосходство» X-1]
[Получено: Золотая карта миссии!]
Когда Лу Чжоу посмотрел на награды на информационном экране, он не мог не почувствовать удовлетворение.
Энергетическая медицина, случайная карта очков опыта… Все это были полезные предметы.
Особенно для шлифовки.
Всякий раз, когда ему приходилось дежурить всю ночь, Энергетическая Медицина была для него находкой.
Не говоря уже об умных очках.
Хотя Лу Чжоу не знал, для чего использовались очки, очки были той же марки, что и квантовый компьютер, так что они не должны были его подвести.
Шампунь его совершенно не интересовал.
Он щелкнул случайную карточку с очками опыта в своем инвентаре, и частицы золотого света начали плавать к нему. Когда частицы света взорвались, к его шкале опыта добавилось 100 000 очков физического опыта.
Несмотря на то, что до уровня было еще далеко, каждый бит имел значение.
Затем Лу Чжоу сразу же посмотрел на свою золотую карту миссии.
Несмотря на то, что это не была легендарная карта миссии, миссии такого рода часто давали щедрые награды.
Однако это означало, что ему придется сделать выбор.
Один из них заключался в том, чтобы немедленно использовать эту карту миссии.
Другой должен был продолжить последнюю часть цепочки миссий «Контроль над Землей и Луной», которую он игнорировал более года.
Он мог получить любую миссию из золотой карты миссии, при этом цепочка миссий была явно фиксированной, в которой он должен был построить на Луне массовый двигатель с грузоподъемностью 50 тонн с земли на лунную переходную орбиту.
Лу Чжоу посмотрел на золотую карту миссии и некоторое время размышлял над ней.
Это определило его работу в ближайшем будущем.
Должен ли я бросить монету?
Или я должен сосредоточиться на аэрокосмической технике?
Лу Чжоу немного подумал и принял решение. Он протянул руку и выбрал карту

миссии.
Я воспользуюсь этим первым.
В конце концов, 50-тонный массовый двигатель с земли на лунную орбиту нельзя построить за день или два. Комитет по лунной орбите не отдал предпочтение двигателю массы над лунным адронным коллайдером.
Не говоря уже о том, что он не очень поможет проекту массового привода.
Вместо того, чтобы ждать, пока другие люди завершат проект за него, он предпочел бы сделать что-нибудь сам…
Бледно-золотые частицы снова взорвались, и вскоре на его панели миссий появилась миссия.
[Миссия: Экзотическая частица]
[Описание: Завершение строительства Лунного адронного коллайдера войдет в историю как событие человеческой цивилизации. Это похоже на огромный телескоп, но вместо того, чтобы наблюдать за звездами, он открывает тайну за звездами…]
[Требование: открыть новую частицу.]
[Награда: 1 миллион очков опыта физики. 10 000 общих баллов. Фиолетовое «легендарная миссия».]
Лу Чжоу посмотрел на требования и на секунду остановился. На его лице появилась улыбка.
Откройте новую частицу?
Звучит…
Интересно.

Глава 1114: Последние новости
День 25 ноября был обычным днем для всего мира.
Однако это был необычный день для математического сообщества.
Кафетерий Университета Цзинь Лин был полон людей.
Студенты только что закончили занятия, и перед ресторанами стояли толпы людей.
Дуань Сыци, член армии гурманов, только что закончил занятия по математическому анализу. Он изо всех сил пытался, наконец, сбежать из толпы со своей едой. Он сел рядом с тремя своими соседями по комнате.
Редко можно было увидеть студентов общежития 201 вместе. Даже Ли Мо был здесь, что было действительно редким зрелищем.
Однако Ли Мо выглядел так, будто что-то обдумывал. Он выглядел так, будто хотел закончить свою трапезу и уйти как можно скорее.
Ян Шуан ел тарелку риса. Он посмотрел Ву Ди в глаза, прежде чем спросить: «Брат Ли, как продвигается ваш исследовательский проект?»
«Трудно, слишком тяжело». Ли Мо вздохнул и покачал головой. «Если бы только Бог Лу был здесь, он мог бы помочь нам спланировать, что делать дальше».
«Бога Лу здесь нет? Он в командировке?
Ли Мо покачал головой.
— Нет, он просто в отступлении.
За них отвечал Чен Ян, молчаливый профессор, который редко с ними общался.
Что же касается Перельмана, воплощения эксцентричного парня, то он редко проявлял инициативу, чтобы сказать хотя бы одно слово.
Ли Мо подумал о своем проекте и забеспокоился.
Это был первый раз, когда он столкнулся с проблемой, которую не мог понять. Кроме того, это был первый раз за месяц, когда его беспокоила проблема.
Дуань Сыци ничего не сказал; он лишь ободряюще посмотрел на Ли Мо.
Внезапно по телевизору в кафетерии транслировались новости CTV International.
Ведущий новостей получил пресс-релиз от сотрудника. Ведущий посмотрел на страницу с изумлением.
Он быстро сделал профессиональное суждение, глубоко вздохнул и заговорил.
«У нас есть срочная новость…

» Академик Лу, известный китайский ученый, загрузил 40-страничную статью на академический сайт arXiv. Он доказал объединение алгебры и геометрии, вызвав огромный фурор в международном математическом сообществе.
«По мнению наших экспертов, как только будет доказано, что статья верна, она навсегда изменит развитие области математики. Это также повлияет на исследования в области естественных наук.
«Пока что Международный математический союз еще не прокомментировал этот вопрос, но мы следим за их передвижениями…»
Ли Мо бросил палочки для еды на тарелку. Его рот был широко открыт, когда он смотрел на телевизор. Он был ошеломлен.
Его друзья из общежития 201 были такими же. Хотя их реакция была не такой сильной, как у Ли Мо, все они смотрели в телевизор с изумлением на лицах.
Объединяем алгебру и геометрию!
Великая Единая Теория математики!
Эта штука…
Действительно возможна?
У Дуань Сики изначально были некоторые сомнения.
Однако, когда он услышал имя Лу Чжоу в выпуске новостей, все его сомнения исчезли.
«Теория Великого Объединения…» Дуань Сыци посмотрел на Ли Мо, который был ошеломлен. Он сглотнул и спросил: «Разве это не… то, что вы исследовали?»
Ли Мо: «…Да».
На самом деле, это не было чем-то, что он «исследовал».
Что-то, что он «все еще» исследовал.
Даже прошлой ночью он отчаянно хватался за волосы из-за этого невозможного предложения.
Однако сейчас…
Он все еще беспокоился об одной детали чертежа, но новости говорили ему, что все здание уже построено…
Ли Мо хотелось плакать.
Это смешно!
Он мне даже не сказал!
Я знаю, что я не очень полезен, но я все еще участник исследовательского проекта!
У Ди, который еще не говорил, посмотрел на него.
— Итак… —
вздохнул Ли Мо. Его печальные глаза выглядели так, будто он был обманут. Он смотрел в потолок и говорил.
«… Итак, мы закончили».
На самом деле Лу Чжоу не держал их в неведении намеренно.
Как только он загрузил свою статью на arXiv, он отправил электронное письмо нескольким партнерам, разделив радость победы.
Однако, поскольку новость была настолько шокирующей, что и Перельман, и Чен Ян еще не успели переварить то, что только что произошло. Они еще даже не закончили читать газету.
Конечно, такому низкоуровневому научному исследователю, как Ли Мо, никто не сообщил новости.
Практически сразу после того, как новость вышла в эфир, в Интернете взорвалась дискуссия.
[Объединение алгебры и геометрии?! (встряхнуло) (встряхнуло)]
[Черт возьми? Разве Бог Лу не исследовал гипотезу Римана? Я—]
[Братан, он вообще человек, это так несправедливо. (плачет)]
[Я исследователь математики, и я хотел бы пожаловаться на академика Лу за плагиат результатов моего исследования. В 2012 году я обнаружил сходство между цифрой 0 и кругом. Пожалуйста, помогите мне добиться справедливости!]
[Что означает объединение алгебры и геометрии? Означает ли это, что школьные учебники изменятся?]
[По сути, он изобрел новую математическую структуру, связывающую абстрактный смысл алгебры и геометрии. Таким образом, инструменты и методы с обеих сторон могут

взаимодействовать друг с другом. Это не повлияет на обычного человека. Если вы хотите решить квадратное уравнение, использование квадратной формулы по-прежнему является лучшим выбором. Но для нас, математиков, это будет долгий день… Как аспирант, пожалуйста, Боже Лу, притормози, старик.]
[Черт возьми? Как ты смеешь называть Бога Лу стариком? Ты старый человек!]
[...]
Большинство людей не понимали, что означает объединение алгебры и геометрии, и большинство из них забыли о большей части алгебры и геометрии, которые они изучали в средней школе. Однако это не означало, что они не были шокированы новостями по телевизору.
Через полчаса после трансляции новость уже была в трендах.
Как будто все вдруг стали математиками.
Люди начали обсуждать, каким будет мир после объединения алгебры и геометрии.
В ответ на горячие дискуссии и опасения людей по этому поводу, Everyone Daily и CTV совместно организовали научное ток-шоу. Они пригласили одного из ведущих китайских математиков — академика Сян Хуананя.
Хозяин посмотрел на седовласого старика и сказал почтительным тоном.
«Здравствуйте, академик Сян, спасибо, что нашли время в своем плотном графике, чтобы присоединиться к нашему шоу».
Академик Сян Хуанань улыбнулся и откинулся на диване. Затем он говорил небрежно.
«Такому старику, как я, мне все равно нечего делать. Спрашивай."
После небольшой беседы ведущий начал говорить о главной теме.
«Недавно в области математики произошло крупное событие. Академик Лу загрузил на arXiv статью, демонстрирующую объединение алгебры и геометрии. Многие из нашей аудитории обеспокоены, и они задаются вопросом, что эта статья значит для нас. Какое влияние это окажет на нашу жизнь?»
Академик Сян улыбнулся и заговорил.
«На самом деле СМИ не точны. Академик Лу не полностью объединил алгебру и геометрию. Вместо этого он построил мост между ними».
Ведущий: «Мост?»
«Да…» Академик Сян кивнул и сказал: «Точно так же, как из чашки можно пить воду и поливать растения».
Ведущий: «Это творческая аналогия».
Академик Сян: «Нормальным людям не нужно изучать единую теорию алгебры и геометрии, поскольку она едина только в абстрактном смысле. Это не означает, что эти две вещи обязательно являются одним и тем же. Однако при необходимости мы можем преобразовать алгебраические задачи в геометрические и наоборот».
Ведущий: «О, я вижу, похоже, у меня возникло недоразумение. Значит, это не повлияет на жизни простых людей, верно?
«Правильно…» Академик Сян кивнул и сказал: «Только ученые в области чистых и прикладных наук должны будут изучать определенные методы для решения технических задач. В результате общественность почувствует изменения, связанные с научным прогрессом».
— Я слышал, вы знакомы с академиком Лу?
«Не просто знать…» Академик Сян похлопал себя по бедрам и сказал: «Он был почти моим учеником! Эх, какой позор, я тогда недостаточно настаивал. Академик Лу Шэньцзянь украл его у меня. К счастью, после года изучения физики он вернулся к математике».
— Ну, физика не так уж и плоха. Ведущий улыбнулся и сказал: «Академик Лу проделал выдающуюся работу в области физики, несмотря на то, что его достижения связаны с материаловедением и математикой».
— Ты не понимаешь. Сян Хуанань махнул рукой и сказал: «Пока что все его достижения в физике можно отнести к его достижениям в математике. Самая большая из них, вероятно, решает проблему существования Янга-Миллса, щели между массами и электросильного взаимодействия. Первая — это проблемы премии тысячелетия, а вторая — обобщение первой».
Несмотря на то, что это был педантичный аргумент, это было правдой.

Помните пик с энергией 750 ГэВ, обнаруженный Лу Чжоу в ЦЕРНе?
Несмотря на то, что все сообщество физиков элементарных частиц потратило год на изучение пика, они ничего не смогли найти.
Ведущий не понял академических терминов, о которых говорил академик Сян, поэтому быстро перевел разговор с академических кругов на личную жизнь Лу Чжоу.
— Вы упомянули, что академик Лу чуть не стал вашим учеником. Я уверен, что наша аудитория интересуется студенческими днями академика Лу; Вы можете рассказать нам об этом подробнее?»
На лице академика Сяна отразилось ностальгическое выражение.
«Это долгая история…»

Глава 1115: Сессия Обзора
Германия.
Северный Рейн.
Конференц-зал Института математики Макса Планка был переполнен. Люди сидели плечом к плечу за столом для совещаний.
Глядя на участников, Фолтингс испытал целый ряд эмоций.
Он никогда не ожидал, что это произойдет.
Внутренняя встреча группы Бурбаки, которая была предназначена для обмена исследованиями по Теории Великого Объединения, превратилась в «обзорную сессию»…
Это было почти так, как будто бог подшутил над ним.
Это и обрадовало его, и встревожило…
Ученые, сидевшие за столом переговоров, молчали.
Они были слишком потрясены, чтобы думать должным образом, и не знали, что сказать…
Если бы они захотели высказать свое мнение по этому поводу, они должны были бы сначала прочитать газету.
Из-за этого авторитетные голоса математического сообщества молчали. Ни один известный ученый не высказал своего мнения по этому поводу.
«Понятно…»
Профессор Фефферман первым нарушил молчание.
Он посмотрел на бумагу в своей руке и усмехнулся. На его лице было выражение одобрения, как будто он смотрел на изысканное произведение искусства.
«Чем глубже и сложнее истина, тем проще выражение. Мотив, как мы и ожидали, является общим источником всех типов когомологий».
«Это напоминает мне аллегорию Платона о пещере. Является ли реальность несовершенным отражением совершенного идеала? Является ли это просто проявлением одного и того же абстрактного понятия на разных уровнях? Числа и формы — это корни Вселенной, но, как и корпускулярно-волновой дуализм, они одинаковы. Это просто зависит от того, как мы это наблюдаем».
«Это потрясающе…»
Несмотря на то, что профессор Фефферман не был членом группы Бурбаки, он присутствовал на этой встрече.
Первоначально он посещал конференцию по уравнениям в частных производных в Париже, но внезапно услышал потрясающую новость.
После того, как он кратко обменялся информацией с профессором Делинем по электронной почте, он узнал, что в «комитете по рассмотрению» все еще не хватает эксперта в области дифференциальных уравнений в частных производных. Таким образом, он сразу приехал сюда из Парижа.
По пути в Германию он прочитал половину газеты.
Но теперь он наконец дочитал оставшуюся половину.
Он заметил, что все смотрят на него. Он положил бумагу на стол и пожал плечами.
«Грубо говоря… Бумагу дочитал, явных проблем нет.
«Не смотрите на меня, я знаю, что я не единственный, кто дочитал это… Скажите

мне свое мнение».
Профессор Делинь встретился взглядом с профессором Сарнаком. После минутного молчания Делинь заговорил.
"Ты иди первым. Он был моим учеником, поэтому мне трудно сделать непредвзятое суждение».
— Значит, ты перекладываешь ответственность на меня? Профессор Сарнак вздохнул и снял очки.
«По такому важному предложению, как это, я не могу сразу дать оценку, не прочитав его несколько раз. Но если вы настаиваете… —
Он прочистил горло и заговорил серьезным тоном.
«Честно говоря, я ошеломлен.
«Не только из-за его понимания программы Ленглендса и теории мотивов, но и из-за его применения различных математических инструментов в разных областях… Я не ожидал увидеть это при жизни.
«Я не буду комментировать полноту его доказательства аргументации, но ценность математических методов и структур, которые он предложил в статье, могла бы превзойти все достижения, которых мы достигли в области алгебраической геометрии.
«Это больше похоже на книгу, чем на бумагу. Это заменит «Элементы алгебраической геометрии» как новую Библию… Нет, Библия основана на вере, и это объективная истина; это как код вселенной».
Все за столом переговоров выглядели удивленными.
Особенно профессор Делинь; он потерял дар речи.
Делинь долгое время работал в Принстонском институте перспективных исследований и очень хорошо знал Сарнака.
Сарнак крайне редко давал кому-либо такую оценку.
Очевидно, это было больше, чем просто кивок одобрения.
Профессор Фолтингс открыл рот и заговорил.
«Замена элементов алгебраической геометрии… Разве это не чересчур?»
Элементы алгебраической геометрии, книга Гротендика.
Несмотря на то, что название звучало как университетский учебник или конспекты лекций, на самом деле это был образец современной алгебраической геометрии, которую ученые в соответствующей области исследований считали библией.
Как бы то ни было, сравнивать непроверенную статью с величайшим достижением профессора Гротендика было слишком экстремально.
По крайней мере, так думал Фолтингс.
Сарнак покачал головой и сказал: «Это совсем не экстремально. На самом деле я консерватор. Влияние этой статьи сравнимо с «Началами» Евклида… Но пока рано об этом спорить. Подождем и посмотрим, кто-нибудь в будущем докажет, что я прав».
Вокруг стола для совещаний послышались шепотки.
Одни соглашались с профессором Сарнаком, другие считали, что он преувеличивает.
В одном они все согласились, что Лу Чжоу создал потрясающую статью.
Независимо от того, могли ли они приравнять эту статью к другой работе по истории математики, этой статье суждено было произвести революцию в математике.
«Эта бумага…» Шульц посмотрел на копию в своей руке и сказал: «Я не могу сразу сделать вывод. Я тоже должен провести кое-какие исследования…»
Он сделал паузу на секунду и заговорил.
«Разве не неформально публиковать важные математические предложения в arXiv? У нас должна быть хотя бы отчетная конференция».
"Я согласен." Профессор Делинь кивнул и сказал: «Я напишу ему по электронной почте и скажу, чтобы он сделал это».
«Похоже, мы снова собираемся в Цзиньлин».
Профессор Фефферман посмотрел на часы и заговорил.
«Я должен был просто купить билет в Цзиньлин вместо этого, зачем я приехал в Германию…»
Фальтингс: «…»
Шульц: «…»
Делин: «…»

Глава 1116: Мир глазами Бога
Повышение уровня с 9-го до 10-го уровня было не таким простым, как изменение числа на панели характеристик.
Когда второй Лу Чжоу покинул системное пространство, он почувствовал себя так, будто его только что ударили по затылку; он чуть не потерял сознание.
Сенсация на этом не закончилась.
Он почувствовал, как волна ощущений захлестнула его кору головного мозга. Огненная рябь жара поднялась от его затылка и поползла к лицу.
Ощущение длилось около пяти минут. После того, как боль ушла, его спина промокла насквозь.
Когда Лу Чжоу открыл глаза, мир изменился.
Деревья больше не были деревьями, они были растущим набором множеств Мандельброта, а облака больше не были облаками, они были многообразиями Калаби-Яу.
Возможно, сами объекты не изменились, но в его глазах они превратились в математические понятия.
В этом ли смысл Вселенной?
Я чувствую это душой.
«… Таков ли мир в глазах богов?»
Лу Чжоу считал себя атеистом.
Но теперь он не был уверен, видел ли кто-нибудь еще в мире вселенную так же, как он.
Его сетчатка, казалось, стала фильтром, отфильтровывающим хаос, оставляя после себя только порядок.
Мир прекрасен.
Лу Чжоу неподвижно сидел за своим столом, глядя на окружающий мир. Он просидел там весь день.
Только когда Сяо Ай напомнил ему поужинать, он вернулся к реальности и вышел из своего кабинета…
…
Уровень 10 был раем для математиков.
Конечно, не все было идеально.
Становление чрезвычайно чувствительным к числам и геометрии несколько раздражало Лу Чжоу.
Для человека с обсессивно-компульсивным расстройством такая чувствительность и интуиция были пыткой. Увидев неперпендикулярную зубную щетку, прислоненную к его чашке, два асимметричных ломтика хлеба… Детали жизни, которых он раньше не замечал, стало трудно игнорировать.
Однако эта проблема длилась недолго.
На третий день после загрузки статьи Лу Чжоу уже адаптировался к своему «повышению уровня».
На пятый день уже не чувствовал никакого дискомфорта. Он даже влюбился в красоту своего окружения.
Он не мог описать эту красоту словами.
Однако Лу Чжоу считал, что если бы он был на 10 уровне по физике или инженерии вместо этого…
Он бы увидел мир по-другому.
Лу Чжоу не мог не смотреть в будущее.
Он задавался вопросом, на что был бы похож мир, если бы он достиг 10 уровня по физике.
Одна только мысль об этом приводила его в возбуждение.
За исключением адаптации к новым изменениям в его мировоззрении, Лу Чжоу мало что сделал за последние несколько дней.
С одной стороны, он следил за реакцией и реакцией математического сообщества на свою статью, а с другой стороны, возился с наградами, которые он получил за

выполнение миссии.
Хоть он и хотел узнать, что такое Память Пустоты, сейчас было явно неподходящее время.
У него был только один билет.
Чтобы собрать максимальное количество улик, ему пришлось провести большую подготовку.
Шампунь и энергетическая медицина говорили сами за себя, а последним, что он получил, были очки «Превосходство» X-1.
Внешне это выглядело как обычные очки, похожие на те, что продаются в магазинах оптометрии. Он не смог ничего найти после сканирования металлоискателем.
Однако после того, как он надел очки и прошел проверку сетчатки глаза, он словно открыл дверь в новый мир.
После того, как он подключился к серверу X-1 «Transcendence», он как будто надел очки, которые Тони Старк дал Человеку-пауку. .
Но…
Это не впечатляет?
Поиграв с этим, Лу Чжоу стало скучно.
Несмотря на то, что очки были крутыми, это была всего лишь панель данных.
Единственная разница между этим и интерфейсом мозг-компьютер заключалась в том, что ему приходилось управлять очками с помощью голоса, а очки также отслеживали движения его глаз.
Лу Чжоу предположил, что цивилизация, освоившая эту технологию, интегрировала технологию дополненной реальности во все аспекты жизни. Носить очки и не носить их может означать огромную разницу.
Но пока…
Казалось, что эта технология дополненной реальности бесполезна.
Не то чтобы я мог использовать очки, чтобы ловить покемонов, верно? Как в покемон го?
Это было бы смешно.
Когда он попытался подключить очки к экспериментальному спутнику наблюдения, независимо разработанному и спроектированному Star Sky Technology, он открыл еще одну дверь в новый мир.
Когда он надел очки, то увидел мир с высоты птичьего полета на сотни километров над небом.
Не говоря уже о том, что это был всего один спутник…
Если он подключится к нескольким спутникам…
Лу Чжоу затаил дыхание и посмотрел на беспилотник, лежащий на его книжной полке.
«Сяо Ай».
Сяо Ай: [Да? (•̀∀•́)]
Лу Чжоу говорил с волнением.
«Позвольте мне одолжить ваше тело!»
Сяо Ай: [???]
…
Университет Цзинь Лин.
Перельман шел по коридору, его волосы развевались в воздухе. Он дошел до конца коридора и открыл дверь.
Когда он увидел Лу Чжоу, сидящего за столом, он вздохнул и подошел с бумагой в руке, которая была заполнена его собственными письменными комментариями.
Подойдя ближе, он на секунду остановился и спросил: «Когда вы начали носить очки?»
Лу Чжоу: «Недавно… Это рецепт, почему?»
«Ничего… Круто».
Перельман открыл рот и решил сменить тему разговора. Он положил газету на стол и сказал: «Я читал вашу газету… раз пять».
Лу Чжоу: «Ты понял?»
Перельман кивнул и сказал: «Большую часть, но мне потребовалось много времени».
Лу Чжоу посмотрел на бумагу на столе и улыбнулся.

— Похоже, это та часть, которую ты не понял.
Перельман кивнул. Его любопытное выражение лица рассказало всю историю.
Лу Чжоу покрутил ручку в руке и заговорил.
«Я понимаю ваше замешательство… Но вам, возможно, придется подождать несколько дней».
Перельман: «У вас есть чем заняться?»
«Вроде…» Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Секунду назад я получил электронное письмо от моего бывшего научного руководителя, профессора Делиня. Он прислал мне запрос из Международного математического союза. По сути, они хотят, чтобы я сделал подробный отчет по статье.
«Это происходит через неделю в Университете Цзинь.
«Вы можете задать свои вопросы на докладе. Я развею ваше замешательство.

Глава 1117: я докажу это здесь
Вход в университет Цзинь Лин.
Старик смотрел на молодые лица на многолюдных улицах. Он вдруг вздохнул.
«Это место сильно изменилось».
Этим человеком был не кто иной, как… Цю Чэнтун, штатный профессор Гарварда, основатель математического центра Университета Шуйму.
Рядом с ним стоял Сян Хуанань из Академии наук.
Несмотря на то, что он нечасто приезжал сюда, поскольку проживал в Китае, он часто слышал об университете Цзинь Лин.
Услышав голос Старого Цю, он улыбнулся и заговорил.
«Он сильно изменился. Пять лет назад они все еще конкурировали с университетом Аврора за пятерку лучших. Сейчас они почти на вершине страны. Кстати говоря, это все благодаря академику Лу. Всякий раз, когда я разговариваю со своими друзьями из Университета Аврора, они все завидуют, что у них нет такого ученого, как академик Лу из их университета.
«Особенно с учетом того, что в течение последних нескольких лет Университет Цзинь Лин проводит образовательные реформы. Он был в значительной степени успешным благодаря поддержке академика Лу. Когда он впервые вернулся из Принстона, он создал программу обучения талантов для студентов бакалавриата, и она была принята университетами по всей стране. Судя по всему, в будущем это станет общенациональным».
Когда Старый Цю услышал слова академика Сяна, он улыбнулся и сказал: «Если вы хотите, чтобы образование продвигалось вперед, нам нужна трансформация сверху вниз. Недостаточно полагаться только на нескольких великих людей или университеты».
Старый Цю сделал паузу на секунду, улыбнулся и сказал: «Но я думаю, что мы должны с нетерпением ждать будущего».
Было так много людей, посвятивших себя великому делу образования.
Китайской системе образования не потребовалось много времени, чтобы процветать.
Академик Сян улыбнулся и сказал: «Давайте перестанем ждать снаружи, я уверен, что старый Сюй спешит».
"Ты прав." Старый Цю кивнул и посмотрел на академика Сяна, когда он сказал: «Вы должны будете представить меня ему, я не очень хорошо его знаю».
Академик Сян улыбнулся и заговорил.
"Не волнуйся.
— Он с нетерпением ждал встречи с вами!
…
С тех пор, как Лу Чжоу загрузил свою статью на arXiv, атмосфера в Университете Цзинь Лин изменилась.
Весь мир сосредоточил свое внимание на Университете Цзинь Лин.
Внезапно университет Цзинь стал мировым математическим центром. Математическое и академическое сообщество обратило свои взоры и уши на этот отчет.
Директор Сюй был очень счастлив.

С одной стороны, он был занят подготовкой к отчетной конференции; с другой стороны, он был в восторге от репутации и влияния, которое этот отчет принесет Университету Цзинь.
Хотя они и раньше проводили подобные отчеты, но сумма всех предыдущих отчетов все равно не была бы такой значимой, как этот.
Что касается причины…
Это произошло потому, что этот отчет был посвящен не разгадке тайн, оставленных историческими личностями, а скорее переосмыслению будущего математики, влияющей на весь мир.
Дни пролетели быстро, и вскоре настал день отчетной конференции.
Ученые со всего мира собрались в новой аудитории кампуса Университета Цзинь Лин.
Изначально такой доклад должен был проходить в старой аудитории кампуса, которая была более исторической и запоминающейся. Однако количество участников превышало вместимость старой аудитории, поэтому место проведения должно было быть в спортзале нового кампуса.
Когда все приготовления были завершены, Лу Чжоу вышел на сцену в костюме.
Он смотрел на переполненное место и чувствовал себя взволнованным.
Все, от профессоров Университета Цзинь Лин до его старых друзей из Принстона, все собрались здесь, в этом месте, ожидая, когда он выступит.
Честно говоря, он не мог вспомнить, сколько докладов он сделал раньше.
Но это, несомненно, было самым важным.
Это может быть его последний отчет по математике…
Он протянул руку и взял микрофон.
Как только он коснулся микрофона, все замолчали.
Никто этого не навязывал.
Никто не велел им замолчать.
Было похоже, что они достигли общего понимания; все они ждали, когда Лу Чжоу заговорит.
Лу Чжоу подождал несколько секунд и откашлялся, прежде чем произнес вступительное слово.
«Спасибо всем за то, что нашли время в своем плотном графике, чтобы приехать сюда со всего мира.
«Я также хотел бы поблагодарить Университет Цзинь Лин за организацию и подготовку этого отчета.
«Хорошо, тогда давайте погрузимся прямо в это».
Лу Чжоу повернулся и нажал лазерную указку презентации.
PowerPoint изменился на слайд, содержащий тезисы диссертации.
Лу Чжоу посмотрел на пустую доску и взял маркер. Он начал писать, объясняя свою Теорию Великого Объединения.
Все внимательно слушали.
Люди, сидящие сзади, даже достали свои телефоны, чтобы увеличить изображение на доске.
Время быстро прошло.
Прошел уже час.
Однако Лу Чжоу был настолько погружен в мир математики, что не заметил, как тикают часы.
Вот так и прошли три часа. Рука и плечо Лу Чжоу начали болеть, когда он наконец перестал писать.
Восемь досок были полностью исписаны.
На каждой доске были аккуратно написаны слова и символы…
«Это Теория Великого Объединения».
Услышав шум в толпе, он обернулся и заговорил спокойным голосом.
«Я уверен, что у некоторых из вас есть вопросы и сомнения.
«Это всего лишь краткое изложение статьи. Я потрачу один час в конце доклада, чтобы ответить на ваши вопросы.
«Но сейчас я продемонстрирую применение Теории Великого Объединения.
«Мы говорим, что ценность теоремы заключается в ее способности решать проблемы и догадки.

«Из-за нехватки времени я приведу только один пример.
— Надеюсь, вы все внимательно следите.
Лу Чжоу повернулся и снова взял маркер.
На этот раз…
Он писал на девятой доске.
Цю Чэнтун сидел в толпе и не мог понять, что Лу Чжоу планировал делать.
Профессор Фолтингс был таким же. Он наблюдал за движениями Лу Чжоу с запутанным выражением лица.
Однако их замешательство длилось недолго.
Когда Лу Чжоу записал первые три слова, их зрачки внезапно сузились.
«Стандартные предположения Гротендика?!»
Глаза профессора Делиня были широко открыты, и он чуть не встал со стула.
Стандартные предположения Гротендика!
Это одно из важнейших положений алгебраической геометрии!
Несмотря на то, что она не была проблемой премии тысячелетия и не входила в число 23 проблем Гильберта, на самом деле она была более важной, чем они!
Причина, по которой это не было включено в эти большие списки проблем, заключалась в том, что большинство людей думало, что это предложение не может быть решено в этом столетии.
Профессор Делинь и Фолтингс были не единственными, кто был сбит с толку. Почти все ученые были ошеломлены Лу Чжоу.
Что он имеет в виду, применяя Теорию Великого Объединения?
Почему он записал стандартные предположения Гротендика?
Что он планирует делать?
Может быть…
Все могли догадаться, что Лу Чжоу собирался делать.
Однако почти все не верили, что Лу Чжоу сможет решить проблему.
Лу Чжоу проигнорировал шум в зале. Он небрежно записал на доске предложение, десятилетиями волновавшее мир математики.
[Каждый Мотив должен иметь разложение в прямую сумму, когомологии всех порядков в данном пространстве могут быть представлены через прямую сумму этого разложения.]
Его маркер остановился.
Когда Лу Чжоу повернулся лицом к залу, он был спокоен, как огурец, как будто в этом не было ничего необычного.
«Я уверен, что любой, кто занимается этой областью исследований, сможет признать это предположение.
«Я докажу это.
"Прямо сейчас."
Это было похоже на то, как будто Лу Чжоу только что сбросил атомную бомбу на математическое сообщество!

Глава 1118. Он вообще человек?
За пределами гимназии.
По дороге бежал молодой мужчина среднего роста с сумкой за спиной. Судя по мешкам под глазами на его лице, он, вероятно, плохо спал прошлой ночью.
Однако, несмотря на обстоятельства, он опоздал. Так, его остановил охранник у входа в спортзал.
«Эй, спортзал закрыт для публики в течение следующих двух дней. Иди тренируйся в другом месте».
Ли Мо посмотрел на охранника и с тревогой сказал:
«Я здесь не для упражнений, я здесь для отчета!»
Охранник странно посмотрел на своего коллегу. Затем он посмотрел на студента.
«Для отчета? Доклад идет уже два часа, вы опоздали.
Ли Мо: «Пожалуйста, братан, впусти меня».

Охранник протянул руку.
— Где ваше приглашение?
"Приглашение?" Ли Мо сделал паузу на секунду и сказал: «Какое пригласительное письмо?»
«Всем гостям необходимо письмо-приглашение. Мы не можем просто так никого впустить». Охранник нетерпеливо сказал: — Если у вас нет письма-приглашения, не тратьте мое время. Даже если я впущу тебя, ты не сможешь пройти проверку безопасности. Охрана здесь строгая, так что не теряйте времени.
— Но я ученица академика Лу!
Ли Мо покраснел.
В конце концов, технически он не был его «учеником»; это было только устное соглашение между ним и Лу Чжоу.
Если бы не чрезвычайная ситуация, он бы не вытащил карту «Бог Лу».
Но это была ужасная ситуация.
"Ты?" Охранник недоверчиво посмотрел на него и спросил: «В каком ты году?»
Ли Мо сказал: «Первый год… Но не в этом дело! Дело в том, что я тороплюсь! Я уже опаздываю на два часа, если я не зайду сейчас, то пропущу…
Внезапно он услышал сзади знакомый голос.
— Почему ты стоишь у входа?
«Профессор Чен?»
Несмотря на то, что профессор Чен обычно был сдержанным, профессор Лу Чжоу переманил его из математического центра Университета Янь. Таким образом, он был довольно известен в кампусе Университета Цзинь Лин.
Чен Ян посмотрел на двух охранников и заговорил.
"Нуждаешься ли ты во мне?"
"Нет простите."
Чен Ян посмотрел на Ли Мо и нахмурился.
— Иди внутрь, отчет почти закончен.
"О верно! Хорошо спасибо."
Ли Мо вернулся к реальности и последовал за профессором Ченом.
Ли Мо посмотрел на двух охранников с гордым выражением лица.
Ли Мо говорил с Чен Яном, следуя за ним.
— Эм… Профессор Чен.
Чен Ян: «Что?»
Ли Мо неловко спросил: «Ты тоже проснулся поздно?»
— Я проснулся не поздно. Чен Ян покачал головой и сказал: «Я не спал».
«Не спал?!»
Чен Ян кивнул и заговорил.
«Ну, есть еще вещи, которых я не понимаю в газете… Поэтому я провел некоторое время, читая ее».
Что значит провел некоторое время?
. Препринт выходил две недели!
Хоть Ли Мо и хотел сказать это вслух, он сдержался.
Вскоре они подошли к входу для проверки безопасности.
Профессор Чен объяснил ситуацию охранникам. После того, как Ли Мо показал свой студенческий билет и подписал регистрационную форму, его впустили внутрь вместе с профессором Ченом.
Прежде чем войти внутрь, Ли Мо немного беспокоился о том, что не сможет найти место. Однако, войдя внутрь, он понял, что ситуация отличается от того, что он себе представлял.
Места в заднем ряду были заполнены лишь наполовину, и большинство людей уже покинули свои места. Они сидели на земле, недалеко от фронта.
Ли Мо и Чен Ян сели сзади. Ли Мо быстро достал блокнот и посмотрел на сцену.
Однако, посмотрев некоторое время, он вообще не мог понять, что Лу Чжоу пишет.
«Теория Великого Объединения?» — сказал Ли Мо, глядя на вычисления на доске. Он нахмурился и пробормотал: «Нет… не похоже».
"Вот так." Чен Ян кивнул и на секунду задумался. Затем он сказал: «Объяснение Теории Великого Объединения должно быть закончено.

«Итак, то, что он сейчас пишет…
«Это должны быть стандартные предположения Гротендика».
Чен Ян посмотрел на доски и прищурился. Он был немного шокирован.
Он сглотнул и пробормотал про себя: «Я знал это! Моя догадка была верна… Это стандартная догадка Гротендика!»
Ли Мо сглотнул и заговорил.
— …Какое предположение?
Чен Ян: «Помните следствие 2 теории Великого объединения?»
Ли Мо попытался вспомнить, что он читал прошлой ночью. Он инстинктивно ответил: «Когомологии любого коэффициента можно вычислить по Z-коэффициенту!»
"Правильный!"
Чен Ян кивнул. В отличие от своего обычного ровного и бесстрастного тона, он говорил с волнением и удивлением; его голос даже дрожал.
«… Это один из основных выводов Великой Единой Теории алгебраической геометрии! Мы можем напрямую вывести, что отображение L^(n−2i): Ai(X)→An−i(X) изоморфно (0 ≤i≤n/2)!»
Когда Ли Мо услышал это, его зрачки расширились.
Несмотря на то, что его академические знания и опыт были низкими, и он не знал, как вывести теорему, но, будучи золотым медалистом IMO, благодаря внеклассному чтению, он знал, что означает теорема.
То, о чем говорил профессор Чен, было обобщением жесткой теоремы Лефшеца!
Первая часть стандартных гипотез Гротендика, гипотеза Лефшеца!
«… Профессор Лу потрясающий», — сказал Чен Ян, глядя на человека, пишущего на сцене. Он был очарован. «Прошлой ночью я думал, что это может произойти, а сегодня утром я увидел некоторые подсказки…»
Чэнь Ян всю ночь размышлял о возможности этого. Однако для Лу Чжоу это было пустяком.
Маркер Лу Чжоу плавно скользил по доске. Какими бы ни были препятствия, они не могли сравниться с его маркером.
Ничто не могло остановить его.
Когда Лу Чжоу записал последнюю строку расчета, все выглядело для него так естественно.
[… Суммируя вышеизложенное.]
[Отображение L^(n−2i): Ai(X)→An−i(X) изоморфно (0≤i≤n/2)]
[Следовательно, стандарт Лефшеца гипотеза верна!]
Его перо наконец остановилось.
В ту секунду, когда он написал последнее письмо, он услышал шум в зале.
Профессор Сарнак не мог не посмотреть на часы.
«37 минут!»
Его голос тонул в толпе.
Он недоверчиво смотрел на сцену и бормотал себе под нос.
«Иисус Христос, он вообще человек?»

Глава 1119: пик человеческого разума!
На самом деле, даже Лу Чжоу не был уверен, человек он или нет.
Судя по данным его физического осмотра, высокотехнологичная система не отражалась в составе его ДНК. Однако его когнитивные способности были далеко за пределами уровня обычных людей.
Если он правильно помнит, когда он впервые приехал в Принстон около шести лет назад, профессор Делинь пригласил его сотрудничать в исследовании стандартных гипотез Гротендика.
С тех пор прошло шесть лет.
До сих пор не было значительного прогресса в решении этой проблемы.
Теперь решить ее было так же просто, как прогуляться.
Несмотря на то, что основная причина решения этой проблемы была связана с теоретической базой, предоставленной Теорией Великого Объединения, способность

делать выводы, используя Теорию Великого Объединения в течение получаса, все равно была безумно впечатляющим подвигом.
Даже Лу Чжоу был впечатлен собой.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Он уставился на строчку «Стандартная гипотеза Лефшеца верна!» и говорил после минуты молчания.
«Все знают, что стандартные предположения Гротендика можно разделить на две части. Первая часть — это обобщение профессором Гротендиком жесткой теоремы Лефшеца, известной нам как стандартная гипотеза Лефшеца».
«Вторая часть — это стандартная гипотеза Ходжа».
Лу Чжоу нахмурился и долго размышлял.
В зале было тихо.
Все ждали его продолжения.
Под взглядами бесчисленных участников Лу Чжоу внезапно расслабился и заговорил небрежным тоном.
"Что бы ни.
«Несмотря на то, что я просто демонстрировал алгебраическое геометрическое применение Теории Великого Объединения…
» Я уже так много написал.
— Мог бы и закончить.
Лу Чжоу не заметил удивленных взглядов позади себя и не слушал возгласы недоверия.
Лу Чжоу подошел к пустой доске со спокойным и расслабленным выражением лица. Он остановился на мгновение.
Стандартные гипотезы Гротендика были одними из самых глубоких предложений в алгебраической геометрии.
Красота догадок заключалась не только в их сложности, но и в выводах.
Если бы стандартные гипотезы Гротендика оказались верными, их можно было бы напрямую использовать для вывода гипотезы Вейля. Можно также сделать вывод, что функция Фробениуса на группе когомологий гладких алгебраических кластеров была полупростой и что алгебраический цикл, гомологическая эквивалентность и числовая эквивалентность имеют замкнутую цепную связь.
Все это знали, очевидно.
Не говоря уже обо всех теориях, не связанных напрямую со стандартными гипотезами Гротендика.
Не будет преувеличением сказать, что эти предположения определили будущее области алгебраической геометрии.
Он взял ручку и начал писать на доске.
[… Когда i≤n/2, квадратичная форма X на A^i(X)∩ker(L^(n−2i+1))→(−1)^i·L^(r−2i) xx равна положительно определенный…
[X — гладкий проекционный алгебраический кластер на область k, a l — простое число, взаимно простое относительно характеристики k, H^i(X, Ql) — i-адическая группа когомологий X , Гиперплоскость проекционного пространства X пересекает подалгебраическое семейство X.
[Когда X является алгебраической поверхностью или комплексным алгебраическим кластером, эта гипотеза верна.]
Однако он хотел доказать, что эта гипотеза верна для всех случаев X. !
Время быстро прошло.
На доске записывалось все больше и больше расчетов.
Скорость понимания аудитории не могла догнать скорость письма Лу Чжоу.
Перельман сидел в толпе, скрестив руки на груди. Внезапно он выпрямился и хмуро посмотрел на доску.
Шульц сидел рядом и недоверчиво воскликнул.
«Он использовал метод когомологий L^2, чтобы получить топологическую абстракцию компактного фактора полного многообразия. Это распространяет теорию Ходжа на компактных многообразиях на некомпактные многообразия!
«Господи Иисусе… Он гений!»
Это было свойство теории когомологий L^2, упомянутое в статье о дискретных группах и эллиптических операторах, опубликованной сэром Атьей в Annual Mathematics в 1976

г. Шульца удивила не изобретательность Лу Чжоу, а то, насколько легко Лу Чжоу применил эти математические инструменты.
Казалось, Лу Чжоу знал эти математические инструменты как свои пять пальцев.
Перельман посмотрел на Шульца и заговорил.
— Да, очевидно.
Рядом на площадке.
Там сидели двое стариков, уставившись на доску.
Когда Лу Чжоу успешно распространил теорию Ходжа о компактных многообразиях на некомпактные многообразия, профессор Делинь внезапно нарушил молчание.
"Что вы думаете?"
Фальтингс сидел рядом с ним и молчал.
Через 10 секунд он покачал головой.
«Мне нужно время, чтобы подумать об этом… Может быть, я становлюсь слишком старым».
Делинь смотрел на сцену с достоинством на лице.
Он впервые услышал, как старик Фолтингс говорит о своем возрасте.
Было немного грустно слышать, как старик признал это сам… .
С другой стороны, в зале происходил другой разговор.
Цю Чэнтун задал вопрос профессору Тао.
Будучи экспертом в широком диапазоне областей математики, он, вероятно, был одним из немногих людей, которые могли идти в ногу со скоростью Лу Чжоу.
Он должен был отдать все, что у него было.
Даже ему было трудно идти в ногу с темпом Лу Чжоу.
«Скорость его мышления слишком высока… Это похоже на то, как нормальные люди думают со скоростью автомобиля, я думаю со скоростью ракеты Space-X, а он думает со скоростью света. Прежде чем я улавливаю ход его мыслей, он уже решил это предложение.
Поскольку жена Тао Чжэсюаня работала в НАСА, он часто любил проводить аналогии с космонавтикой.
Старый Цю игнорировал Тао Чжэсюаня, продолжая смотреть на доску.
Через некоторое время он сжал кулак и пробормотал: «Сенсация».
…
Не было сомнений, что это был самый славный момент в истории китайской математики.
Нет, не только китайская математика.
Это был самый значительный момент в истории математики, и точка.
Он не только стоял на вершине математической пирамиды, но и представлял вершину человеческого разума.
Перед доской, которая соединяла человеческий разум со вселенной, такие вещи, как национальность, раса и культурное происхождение, меркли по сравнению с ними.
Мелкие детали, подобные этим, стали бессмысленными.
Лу Чжоу записал последний символ.
В зале царила гробовая тишина.
На самом деле, несколько минут назад горстка людей знала, что это произойдет.
Лу Чжоу сделал два шага назад и посмотрел на свой почерк, почти как на произведение искусства.
Прошло несколько минут, прежде чем он повернулся и обратился к молчаливой аудитории.
— Это мое доказательство стандартных гипотез Гротендика. Quod Erat Demonstrandum».
Весь стадион молчал.
Не было слышно ни единого звука.
Никто не говорил.
Никто не хлопал.
Торжественные и эмоциональные выражения сменились изнеможением и шоком.
Лу Чжоу посмотрел на толпу и заговорил.
«Теория Великого Объединения является предметом этого отчета.
«Доказательство стандартных гипотез Гротендика — это только пример. Надеюсь, это

вдохновит на будущие исследования.
«То, чему мы вместе стали свидетелями, является доказательством того, что Вселенная идеально сочетается с математической красотой.
"Есть вопросы?"
Толпа молчала.
Никто не говорил.
Лу Чжоу расслабил плечи.
Словно тысяча килограммов только что свалилась с его плеч. На его лице вдруг появилась приятная улыбка.
В улыбке не было ничего необычного, но она нашла отклик в сердце каждого слушателя.
«Если нет вопросов, я закончу доклад.
«Я буду здесь следующие три дня, так что если у кого-то возникнут вопросы, вы можете меня найти.
"Спасибо."
Аплодисменты звучали, как гроза.
Полное затопление спортзала.
Лу Чжоу мог видеть шок и удивление в глазах людей.
Как будто кто-то включил звук в мире.
Стоящие по бокам зала сотрудники, а также охранники выглядели растерянными.
Они явно не понимали, что происходит.
Не все понимали красоту математики.
Однако тех, кто это сделал, красота потрясла и нашла отклик в самой глубине их души.
Аплодисменты были как песня.
Под бурные аплодисменты Лу Чжоу поставил свой маркер на подиум, сделал шаг назад и мягко поклонился. Затем он развернулся и ушел со сцены.
Эпоха стандартных догадок Гротендика подошла к концу.
С этого момента мир вступал в новую эру математики!

Глава 1120: Унаследовано
За последние несколько дней отели рядом с университетом Цзинь Лин были полностью забронированы.
Не из-за Дня святого Валентина или Рождества, а из-за большого наплыва иностранных ученых.
За последние три дня, кроме еды и сна, Лу Чжоу не выходил из спортзала. Он проводил время во временно переоборудованном помещении для докладов, отвечая на вопросы ученых о Теории Великого Объединения.
А также некоторые вопросы по стандартным гипотезам Гротендика.
Честно говоря, Делинь даже не знал, чему его удивляться.
Хотя с того момента, как он увидел статью Лу Чжоу по теории Великого объединения, у него появилось предчувствие, что ее можно использовать для решения стандартных гипотез Гротендика, он не ожидал, что этот день наступит так скоро.
Он совершенно не был к этому готов.
Лу Чжоу провел на сцене два часа, решая эту старую идею.
Кампус Университета Цзинь Лин.
После того, как двое пожилых мужчин поужинали в кафетерии, они прогулялись по обсаженной деревьями дорожке.
Профессор Сарнак посмотрел на спортзал неподалеку и заговорил.
«Проблема существует всего полвека… Не слишком ли мало?»
Делин покачал головой и заговорил.
— Нет… Этот человек — исключение. Любую проблему, которую он решает, следует рассматривать отдельно».
В конце концов, стандартные гипотезы Гротендика направляли развитие алгебраической геометрии на протяжении полувека. Несмотря на то, что скорость разработки была слишком «быстрой», это не уменьшило ее вклада в область

алгебраической геометрии.
Профессор Сарнак сказал с улыбкой: «Имеет смысл».
Эти двое замолчали по разным причинам. Делинь думал о будущем школы мысли Бурбаки, а Сарнак думал о будущем Принстона.
Хотя они не хотели этого признавать, центр математики сместился. С тех пор, как вышел математический журнал «Будущее», эта тенденция становилась все более и более очевидной.
Проходя по тропинке, профессор Сарнак вдруг заговорил.
«Клянусь, что через десять лет это место станет математическим центром мира».
Делин взглянул на него и заговорил.
— Это займет десять лет?
Профессор Сарнак неловко кашлянул и заговорил.
"Должно! Подготовка ученого — длительный процесс, а подготовка многих ученых — процесс поколений. Десять лет — оптимистичная оценка; это может занять двадцать лет или даже больше».
Профессор Делинь улыбнулся и ничего не ответил.
Он признал, что теоретически Сарнак был прав.
Однако Сарнак кое-что упустил.
А именно, что Лу Чжоу было всего тридцать лет.
Строго говоря, золотой период научной карьеры ученого приходится на период от 30 до 50 лет. Оптимистичная оценка от десяти до двадцати лет, но она не учла всех факторов.
Будучи родиной Теории Великого Объединения, пока Лу Чжоу оставался в области алгебраической геометрии, ученые из Цзинь Лина были в авангарде математического сообщества.
И Сарнак, и Делинь согласились с этим.
После некоторого размышления профессор Сарнак вдруг заговорил.
«Мы можем обсудить с ними обмен студенческой группой».
Профессор Делинь поднял брови и сказал: «Как учебная программа?»
— Ага… — сказал профессор Сарнак, глядя на идущих поблизости студентов бакалавриата. Он не мог не выглядеть ревниво, когда сказал: «Это несправедливо, что профессор Лу принадлежит только им».
Подумав об этом, профессор Делинь кивнул.
— Тогда я поговорю с директором.
С другой стороны, внутри кабинета декана математического факультета.
Дин Цинь сидел за своим столом. Он встал, когда увидел входящего Старого Танга. Он протянул руку и улыбнулся.
«Старый Тан, что привело тебя сюда сегодня? Давай, садись».
«Не надо формальностей!» Тан Чживэй оттолкнул его руку и улыбнулся. Он сел на диван и сказал: «Посмотри на себя! Классно выглядишь; ты выиграл в лотерею?
«Что за лотерея, я чертовски занят». Дин Цинь сел на диван и сказал: «Почему ты так говоришь? Похоже, я похудела?»
— О, совсем нет.
Старый Тан ушел на пенсию с тех пор, как Лу Чжоу начал преподавать в Университете Цзинь Лин. Он целыми днями занимался тайцзи в парке, играл в шахматы со своими старыми приятелями и ловил рыбу на озере. Он жил хорошей жизнью.
Что же касается математики, то он, если не считать того, что время от времени следил за последними достижениями, к ней почти не прикасался.
В конце концов, это было чудом, что он все еще оставался остроумным, во многом благодаря его карьере в математике.
Однако, несмотря на то, что до выхода на пенсию Старый Тан был обычным профессором, декан Цинь по-прежнему питал к нему огромное уважение.
Не только потому, что они были хорошими друзьями, но и потому, что Старый Тан был наставником академика Лу. Декан Цинь слышал, что академик Лу каждый год приносит подарки старому профессору.
Даже директор Министерства образования должен был бы уважать Старого Тана, не говоря уже о таком декане, как он.
Дин Цинь начал болтать со Старым Таном о тривиальных жизненных вопросах.

Дин Цинь начал задаваться вопросом, почему Старый Тан навещает его. Старый Тан допил свою чашку чая и снова наполнил чашку. Он вдруг заговорил.
«Университет Old Qin, Jin в последнее время был довольно захватывающим».
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Конечно, иначе я бы не был так занят».
Старый Тан улыбнулся и сказал: «О да? Тогда я должен поблагодарить вас за то, что вы нашли время в свой напряженный день, чтобы поговорить с таким стариком, как я.
Дин Цинь: «Не проблема. Если ты старик, значит, и я тоже старик?
Старый Тан: «Конечно, старение — это единственное, чего мы не можем избежать в жизни».
Дин Цинь улыбнулся и ничего не сказал.
Он чувствовал, что Старому Тану есть что сказать, поэтому промолчал.
После того, как Старый Тан сделал глоток чая, он эмоционально заговорил.
«Я скачал статью об алгебраической геометрии Великой объединенной теории и прочитал ее. Должен сказать, что после пяти лет отсутствия в этой области я чувствую себя чужим для математики».
Дин Цинь: «Ну, вы знаете, что они говорят, никогда не прекращайте учиться, потому что жизнь никогда не перестает учить».
"Ага." Старый Тан вздохнул и сказал: «Мы все когда-нибудь состаримся, может быть… наше время подошло к концу».
Дин Цинь нахмурился. Он был в замешательстве.
«Старый Тан, что ты пытаешься сказать, просто выплюнь это…»
Профессор Тан поставил чашку и торжественно сказал: «Я хочу попросить тебя об услуге».
Когда Дин Цинь услышал это, он на секунду остановился.
Это был первый раз, когда он слышал, как Старый Тан так серьезно просил об одолжении.
"Да, что?"
— Вы слышали о Principia Mathematica?
Дин Цинь: «…Конечно, у всех так».
Будучи одной из самых известных работ группы Бурбаки, Principia Mathematica была написана совместно многими учеными, такими как Вейль, Картан и Дьедонне. В общей сложности 40 томов он был опубликован в 1930-х годах, а новый контент добавляется и сегодня.
Даже если бы математик не был специалистом в области алгебраической геометрии, он бы слышал об этой знаменитой книге, которая уступала только «Началам» Евклида.
«Правильно, конечно». Профессор Тан сказал: «Некоторое время назад мне было скучно, поэтому я просмотрел историю математики и обнаружил, что группа Бурбаки и Principia Mathematica произошли из одного и того же места».
Самое раннее использование псевдонима «Бурбаки» было в качестве одного из авторов Principia Mathematica. Бурбаки называл группу строгих математиков, большинство из которых были французами.
Книга Principia Mathematica изучалась в Геттингенской научной школе, и ее влияние распространилось по всей Европе.
«… Мы можем многому научиться из того факта, что Группа Бурбаки неотделима от Principia Mathematica.
«Знание нужно не только создавать, но и наследовать.
«Сейчас мир математики стоит на распутье. Все, что находится за пределами этого мира, — это мир, которого никто никогда не видел. Я предлагаю организовать группу перспективных ученых для совместной работы над книгой по алгебраической геометрии и теории Великого объединения».
Это было похоже на книгу Principia Mathematica, написанную группой Бурбаки.
Когда декан Цинь услышал профессора Танга, он выглядел нерешительным.
За последние несколько дней он думал о многих вещах, в том числе о том, какое влияние этот доклад окажет на математический факультет Университета Цзинь Лин, а также о будущем математического факультета. Однако он никогда не думал о чем-то подобном.
Честно говоря, он понятия не имел, насколько могущественным может стать

Университет Цзинь Лин.
Что касается написания книги о будущем математики…
Было бы здорово, если бы книга получилась хорошо написанной.
Однако, если бы это не было хорошо написано, разве они не стали бы посмешищем?
«…Не слишком ли это?»
«Экстрим? Какая школа мысли не является экстремальной?» Тан Чживэй улыбнулся и сказал: «Дин Цинь, даже я еще не сошел с ума, почему ты становишься все более и более сумасшедшим. Мы ученые, а не политики. Наш долг — распространять знания».
Старый Тан посмотрел на нерешительное выражение лица декана Циня и продолжил: «Университет Цзинь Лин отличается от прежнего. Даже Университет Аврора и Университет Ян должны уважать нас с точки зрения международного влияния. Но заметили ли вы что-нибудь? Нам еще предстоит сформировать настоящую школу мысли.
«Это наша слабость, это то, на чем мы должны сосредоточиться. Как еще мы собираемся играть роль в международном академическом сообществе? Вы никогда не задумывались об этих вещах?
— Но это не твоя вина, у тебя есть другие заботы. Часто мы используем старые методы для решения новых проблем.
— Но сейчас другая ситуация! Это уникальная возможность в жизни! Если мы позволим этому уйти, кто-то другой воспользуется преимуществом, и мы не будем теми, кто будет передавать знания!»
Старый Тан откинулся на спинку дивана и пил чай, тихо ожидая, что Дин Цинь ответит.
Дин Цинь долго молчал.
Только когда чай остыл, он наконец заговорил.
"Я подумаю об этом."
«Не думай об этом. Чем старше ты становишься, тем упрямее ты становишься. Раньше ты не был таким». Тан Чживэй похлопал его по бедру и сказал: «Я поговорю с академиком Лу».
Он никогда не просил ни об одной услуге от своего ученика.
Однако он делал это ради будущего китайской математики.
Не говоря уже о том, что это может принести пользу Лу Чжоу.
Может быть, Лу Чжоу больше не заботило его академическое влияние.
Однако было бы обидно упустить такую возможность…

Глава 1121. Решение Международного математического союза
Включая сеансы ответов на вопросы, этот доклад длился пять полных дней.
Даже в последний день никто не смог найти ошибку в теореме и доказательстве.
Казалось, Лу Чжоу ответил на все вопросы.
Поэтому все сомнения отпали.
Комитет по обзору из двенадцати человек, организованный Международным математическим союзом, собрался в конференц-зале Университета Цзинь Лин. Они дадут свой окончательный обзор бумаги.
Хотя они и не представляли мнение всего математического сообщества, они, по крайней мере, представляли мнение Международного математического союза.
Шигефуми Мори встал и торжественно произнес:
«Господа, мы впервые сталкиваемся с таким серьезным решением.
«Предлагаю принять решение голосованием.
«Давайте проголосуем».
Голосование не было анонимным.
Если бы против статьи проголосовал хотя бы один человек, Международный математический союз серьезно рассмотрел бы вопрос об одобрении статьи.
Время шло незаметно, и минутная стрелка настенных часов сделала два полных оборота.
Когда все проголосовали и написали свое имя на листе бумаги, сотрудники

конференции собрали голоса.
Голоса были подсчитаны, и профессор Холден, генеральный секретарь Международного математического союза, отвечал за объявление голосов.
Когда были объявлены результаты голосования, профессор Шигефуми Мори потерял дар речи.
Через некоторое время он сдвинул очки на переносицу и заговорил дрожащим голосом.
«Этот момент войдет в историю».
То, что получило международное математическое сообщество, было не только Теорией Великого Объединения.
Но также и доказательство Теории Великого Объединения!
Это был самый знаменательный день в истории математики.
Работа ревизионной комиссии была завершена.
Всего Международным математическим союзом было выбрано двенадцать рецензентов, двое из которых воздержались от голосования, а остальные двое проголосовали единогласно.
Это был высший уровень признания со стороны математического сообщества.
Ни одного голоса против одобрения статьи.
С этого момента Теория Великого Объединения будет официально принята академическим сообществом.
Профессор Холден, генеральный секретарь Международного математического союза, стоял в конференц-зале Университета Цзинь Лин, торжественно объявляя результат ученым со всего мира.
Все академическое сообщество сошло с ума…
…
Доклад о Великой Объединенной Теории наконец-то подошел к концу.
Когда репортеры со всего мира стекались в университет Цзинь Лин, ученые, приехавшие для участия в этом отчете, начали покидать Цзиньлин.
Профессор Лу шел с профессором Делинем к воротам университета Цзинь Лин.
Первоначально он планировал отправить профессора Делиня в аэропорт, но когда профессор Делинь сказал Лу Чжоу, он уже заказал такси.
Профессор Делинь посмотрел на своего бывшего подопечного с одобрением.
Он задумался на мгновение и заговорил.
«Я никогда не мог себе представить, что стану свидетелем доказательства стандартных гипотез Гротендика. Но тем не менее вы меня снова удивили.
Лу Чжоу улыбался и смиренно говорил.
«Для меня большая честь иметь возможность удивить вас».
«Я тот, кого чтят». Делинь похлопал Лу Чжоу по плечу и ободряюще посмотрел на него. Он сказал: «Поздравляю, желаю тебе всего наилучшего.
«Дорога в будущее длинна».
Профессор Делинь волочил свой чемодан и направился к ожидавшему его черному «мерседесу».
Профессор Фолтингс наблюдал за происходящим поблизости. Шульц немного поколебался, прежде чем заговорить с Фалтингсом.
— Разве мы не должны попрощаться?
«Ты можешь, а я нет, мне нужно успеть на самолет», — сказал Фолтингс, глядя на часы. Он притащил свой чемодан и начал уходить.
Шульц пожал плечами и начал прощаться с Лу Чжоу.
Лу Чжоу помахал в ответ, когда Шлуц сел в машину и исчез.
Он уже собирался уйти, когда услышал позади себя голос.
«Профессор Лу! Подожди секунду!"
Лу Чжоу на секунду остановился и обернулся.
«Профессор Карлсон? Какое совпадение, ты тоже здесь?
Профессор Карлсон сказал: «Как я мог пропустить такой важный доклад… Господи Иисусе, вы даже не заметили, что я был здесь, мое сердце разбито!»
Лу Чжоу неловко улыбнулся и спросил: «К чему спешить?»
«Вообще-то… Мне может что-то понадобиться от тебя, клянусь, это хорошо!»
Карлсон вздохнул и прочистил горло. Затем он заговорил торжественным тоном.
«Два месяца назад мы консультировались с Международным математическим союзом по

поводу доказательства гипотезы Римана. По их мнению, вы, несомненно, решили проблему века… Вы знаете, мы учредили премию «Проблемы тысячелетия», которая присуждается Институтом Франции».
Лу Чжоу кивнул.
«Хорошо, я пойду за наградой, когда у меня будет время».
«Конечно, если вы не хотите приезжать, вы также можете пожертвовать его…» Профессор Карлсон вдруг замер и сказал: «Подожди что? Что вы сказали?"
Лу Чжоу странно посмотрел на него и заговорил.
— Я сказал, что пойду, зачем?
Профессор Карлсон вернулся к реальности и покачал головой.
— Ничего… я просто немного удивлен.
«Что тут удивительного». Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. После минутного молчания он сказал: «Но это будет зависеть от того, когда у меня будет время. Вероятно, в начале следующего года или в конце следующего года.
Если все пойдет по плану, термоядерная электростанция Кадараш во Франции начнет производство термоядерной энергии.
Лу Чжоу, скорее всего, посетит Китай, поскольку это второй ядерный экспорт Китая на международный рынок.
Конечно, это также будет зависеть от того, занят он или нет.
Если он был слишком занят, он мог попросить кого-нибудь еще посетить реактор вместо него.
Если бы не он, он, скорее всего, пошел бы лично.
В конце концов, во Франции была важная историческая реликвия, которую он должен был собрать.
Профессор Карлсон был в восторге.
"Без проблем! Просто предупредите нас за месяц!»

Глава 1122: Второе Воспоминание
Как только Международный Математический Союз признал Теорию Великого Объединения, эта новость мгновенно распространилась по планете.
Весь математический мир был потрясен этой сенсационной новостью.
Самолет профессора Тао Чжэсюаня еще не вылетел. Он ждал в аэропорту, когда открыл свой блог на WordPress и опубликовал свои мысли в новой газете.
Даже магистрант мог понять его пост. Это дало начинающим исследователям возможность понять, что именно произошло в этом потрясающем отчете.
Менее чем через полчаса после публикации блога ссылка распространилась по математическому кружку со скоростью лесного пожара. Люди в математическом сообществе сошли с ума!
С другой стороны, обсуждения начали наводнять форум MathOverflow.
Каждый пост был о Лу Чжоу и его Теории Великого Объединения.
Лу Чжоу еще не дал этой теории официального названия, поэтому людям пришлось заимствовать название из знаменитой Теории Великого Объединения из физики элементарных частиц.
[Последние новости! Международный Математический Союз только что объявил в аудитории Университета Цзинь Лин, что они признают Теорию Великого Объединения!]
[Ха-ха! Это моя alma mater!]
[Я знал, что это должно было случиться. Профессор Лу никогда бы не объявил что-то, если бы он не был на 100% прав. Когда он объявил на Международном конгрессе математиков, что собирается объединить алгебру и геометрию в качестве своего следующего исследовательского проекта, я понял, что у него что-то есть в рукаве.]
[Я слышал, что Фалтингс и Шульц также участвовали в этом проекте?]
[Они работали вместе над исследованием метода сгиба, но я слышал от своих однокурсников из Боннского университета, что они не сотрудничали в течение последних двух месяцев исследования. Они решили соревноваться друг с другом…]

[Мне любопытно, кто предложил эту идею.]
[Видимо, это сделал профессор Фалтингс…]
[Не повезло, Лу Чжоу смог решить проблему через два месяца после расставания с ними… Так что они совсем не помогли?]
[Эх, судя по отчету Лу Чжоу, они явно внесли свой вклад. Но я согласен, это… просто к несчастью для них.]
Математики сплетничали о таинственных историях, связанных с Теорией Великого Объединения.
Помимо «конкурса», была еще история о Перельмане, появившемся из ниоткуда отшельнике.
Людям было любопытно, что побудило его принять участие в проекте «Теория Великого объединения»; им также было любопытно, вернется ли он в математическое сообщество или продолжит свою жизнь в пригороде Санкт-Петербурга.
До сих пор, по словам аспиранта Университета Цзинь Лин, Перельман еще не покинул Цзиньлин. Это было похоже на то, как будто Перельман находился под магическим заклинанием; он ходил в офис каждый божий день.
Оставив в стороне сплетни и истории...
Влияние Теории Великого Объединения распространилось за пределы математического круга.
Не только Международный математический союз опубликовал статью на своем веб-сайте, но даже ЦЕРН, научно-исследовательская организация, занимающаяся физикой высоких энергий, с оптимизмом упомянула об этой статье на своей последней пресс-конференции.
На самом деле математика и физика были тесно связаны.
Особенно с исторической точки зрения каждый математический прорыв играл решающую роль в развитии физики.
Кроме того, это была не просто физика.
Через неделю после объявления Международного математического союза портрет Лу Чжоу был размещен на обложке журнала Times Magazine и сопровождался необычным заголовком.
[«Человек века» — самый влиятельный человек 21-го века]
В прошлом такие почести обычно удостаивались политиками, иногда бизнесменами или знаменитостями. Это звание удостаивалось ученым крайне редко.
Мало того, статья дала весьма положительную оценку его работе…
[…Для большинства людей математика является чрезвычайно сложной дисциплиной. Лишь небольшое число людей способно понять суть математики и превратить ее в искусство.
[Однако это не относится к Лу Чжоу. Математика — вторая натура Лу Чжоу.
[Это то, как он может соединиться со вселенной, способ открыть для себя истину. Несмотря на то, что его работа далека от нашей повседневной жизни, его исследования навсегда изменят общество и цивилизацию.
[Благодаря его уму и мудрости мечта о будущем стала реальностью.
[Наша цивилизация будет летать выше, чем когда-либо прежде.
[Человечество перешло еще одну гору.
[Это вершина человеческого разума.]
В Северной Америке начали показывать трансляцию.
Даже CNN, у которого было явное политическое предубеждение против эксперимента Лу Чжоу с виртуальной реальностью два месяца назад, было нейтральное мнение о нем. .
Они его не хвалили и не дискредитировали… В конце концов, дискредитировать его было нечем.
Лжецы редко говорили правду.
В Бостоне, внутри криобиологической лаборатории.
Илон сидел в кафе. Он читал перед собой журнал «Таймс», когда вдруг заговорил.
«Если бы он только мог придерживаться математики».
Лоуренс сидел напротив него и пил чашку кофе. Лоуренс улыбнулся и сказал: «У него недостаточно математических предположений, чтобы решить их».
"Какая разница? Пока он не вмешивается в наши дела.

Лоуренс улыбнулся и сказал: «Правда? Я надеюсь, что он сможет создать более интересные вещи. Пока никаких конфликтов в наших интересах нет. Вещи, которые он изобрел, весьма полезны для моих планов.
Илон нахмурился и сказал: «Правда? Я молюсь, чтобы этот парень мог немного отдохнуть».
Лоуренс говорил небрежно.
«Может быть, тебе следует изменить свой способ взаимодействия с ним».
Илон покачал головой и ничего не ответил.
Изменить мой способ взаимодействия с ним?
Если бы все было так просто.
Прямо сейчас вся Силиконовая долина была в беспорядке, и многие технологические компании закрылись из-за Лу Чжоу.
Прямо сейчас люди не говорили о будущих тенденциях. Вместо этого они говорили о том, что Лу Чжоу собирается исследовать дальше и как уменьшить вероятность конкуренции с Star Sky Technology.
Это звучало смешно, но такова была реальность.
Предприниматели Кремниевой долины должны были учитывать профессора Лу при оценке рисков проекта, и они даже добавили свой анализ профессора Лу в свои презентации по финансированию в PowerPoint.
Самое обидное, что инвесторы его как будто боялись больше всего?!
Это было смешно!
Пока весь мир говорил о профессоре Лу, сам Лу Чжоу находился в подземной лаборатории Института перспективных исследований Цзиньлин, не обращая внимания на статью о нем в журнале «Таймс».
Лу Чжоу стоял перед новым устройством виртуальной реальности. Он глубоко вздохнул и сказал спокойным голосом.
«Сяо Ай, он готов?»
На его очках дополненной реальности появилась строка текста.
[Готово, Мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Лу Чжоу кивнул и ничего не сказал. Он подошел к своему устройству виртуальной реальности и лег на стул.
Он снял очки и положил их на стол. Затем он протянул руку и надел очки.
Время в системном пространстве синхронизировалось с реальным временем. Он давно убедился в этом.
И для загрузки машины виртуальной реальности потребуется несколько секунд.
Так что, если он был прав…
Лу Чжоу закрыл глаза и глубоко вздохнул. — прошептал он сам себе, и его сознание появилось в чистом белом системном пространстве.
Не колеблясь, Лу Чжоу подошел к голографической панели и щелкнул в своем инвентаре.
Пурпурно-черная сфера, окруженная струями дыма, тихо плавала в его инвентаре.
Описания предмета не было, как будто ему там не место.
Не было никакой информации, кроме названия «Пустота Памяти б».
Лу Чжоу спокойно посмотрел на сферу. Досчитав до двадцати секунд, он протянул руку и схватил его.
В ту секунду, когда его рука коснулась пурпурно-черной сферы, нити дыма внезапно начали расширяться, выпуская черный туман.
«Давайте посмотрим, какие секреты скрываются за этой штукой…»
Это был не первый раз, когда Лу Чжоу касался этой сферы. Он смотрел, как он обвился вокруг его руки, пока дым медленно уносил его в темноту…

Глава 1123: мир колец
Это было похоже на то, что было в прошлый раз.
Словно все его тело упало в бездонную пропасть. Он падал к краю вселенной.
Возможно, из-за огромного количества информации «время загрузки» в этот раз было

больше.
Лу Чжоу почти начал терять терпение, когда наконец увидел пятно света, приближающееся издалека.
Он ждал, продолжая падать к расширяющемуся пятну света.
Внезапно он почувствовал огромную гравитационную силу, притягивающую его к источнику света.
Лу Чжоу закрыл глаза, когда свет осветил его лицо.
Когда он снова открыл глаза, темнота исчезла. И он оказался в незнакомом мире.
Когда его ноги коснулись земли, ощущение гравитации было довольно легким.
Лу Чжоу огляделся. С первого взгляда он мог сказать, что это, вероятно, кабина космического корабля. Он мог видеть звезды за окнами.
Рядом также стояло двадцать пять «человеков». Они были одеты так же, как и он, и даже были одного роста.
Похоже, это были солдаты.
Экзоскелетная броня на их телах издавала убийственную ауру, а палки, свисающие с их груди, выглядели чем-то вроде ружей.
По какой-то причине это напомнило Лу Чжоу о тесте производительности в виртуальной реальности, который произошел некоторое время назад.
У него было странное выражение лица.
Я сделал ошибку?
«Сяо Ай…»
Он не получил ответа.
Лу Чжоу нахмурился и почувствовал, что что-то не так.
Может устройство виртуальной реальности не загрузилось?
А может он не синхронизирован с системным пространством?
Или, может быть, нейронный демодулятор, который он сделал, был слишком плохим, из-за чего он имел более слабую интенсивность моделирования, чем «высокотехнологичная система». Таким образом, его простое устройство вообще не могло вмешиваться в системное пространство.
Это сделало так, что он не мог «читерить» в системном пространстве.
Лу Чжоу начал хмуриться.
Он сделал довольно много приготовлений к этому, поэтому он не ожидал, что это потерпит неудачу в начале.
«Посмотрим, что произойдет…»
Лу Чжоу начал внимательно наблюдать за своим окружением, особенно за хорошо вооруженными солдатами.
Из-за их масок Лу Чжоу не мог видеть их лиц. Он даже не был уверен, люди они или нет. Он также не знал, на каком языке они говорили.
Однако он вдруг услышал звук из канала связи в своем ухе.
К счастью, язык был китайский.
"Были здесь."
После этого казалось, что космический корабль попал в огромное гравитационное поле, слегка подрагивая.
Луч света наконец появился из окна.
Лу Чжоу увидел самую захватывающую и шокирующую сцену, которую он когда-либо видел в своей жизни.
Они не прибыли на планету Рич.
Вместо…
«Добро пожаловать в столицу Империи… Это самый густонаселенный район галактики. К счастью, пока нет никаких доказательств того, что нас посещает какая-либо внеземная жизнь».
Объявление было сделано в шутливой форме, что придало салону расслабляющую атмосферу.
К сожалению, Лу Чжоу не понял шутки.
Его внимание было полностью сосредоточено на планете за окном.
Вокруг относительно небольшой звезды вращалось огромное металлическое кольцо и бесчисленное множество различных космических аппаратов.
Цивилизация должна была исчерпать ресурсы всех окружающих планет, чтобы создать

гигантское кольцо в обитаемой зоне орбиты.
Трудно было представить, какой силой они обладали.
Их технологии намного превышали возможности человеческой цивилизации.
«Это потрясающе…»
Он услышал смешок из канала связи. Возможно, потому, что он был единственным, кто с благоговением смотрел в окно.
В отличие от предыдущего объявления, этот голос был отправлен на его личный канал связи.
«Все, кто приезжает в Столицу впервые, в шоке. Я видел много людей с челюстями на полу, впервые увидев этот великолепный город. Откуда ты? Промышленная планета? Сельскохозяйственная планета? Только не говори мне, что ты пришел с шахтерской станции?
Лу Чжоу открыл рот и ничего не сказал.
Он понятия не имел, как ответить на этот вопрос. Он не ожидал, что NPC будут вести себя как живые люди. Он думал, что он всего лишь сторонний наблюдатель, живущий в теле безымянного солдата…
Казалось, что другие солдаты потеряли к нему интерес. Они отвернулись и оставили его одного.
Внезапно люк кабины открылся. Перед ними появился высокий и хорошо сложенный солдат в экзоскелете.
С другой стороны, он снова услышал объявление по общественному каналу связи.
«Приятно познакомиться со всеми вами. Позвольте представиться. Я командир Инс с оборонительной станции C-12-27 Capital.
«Месяц назад в отдел безопасности поступила информация о том, что профессор Лейн из научно-исследовательского института отдела C-12-01 стал мишенью неустановленной террористической организации. Его безопасность в опасности. Говорят, что причиной является физический эксперимент, связанный с секретом Империи.
«Как солдаты, мы обязаны защищать порядок Империи. Наш долг — уничтожить любого, кто восстанет против Империи! Наша миссия - сопроводить профессора Лейна из убежища в здание Империи, а также устранить возможных нападавших.
«Информация о миссии уже есть в вашем описании миссии. Отныне ты будешь под моим командованием.
"Пойдем!"
Группа людей вышла из космического корабля упорядоченным и однообразным образом. Шаги раздавались по металлическому полу.
Лу Чжоу пошел по стопам командира Инса, когда тот открыл брифинг своей миссии с дисплея дополненной реальности своего шлема.
Ему сообщали не так уж много информации.
По сути, физик по имени Лейн открыл удивительный секрет во время физического эксперимента. Этот секрет может повлиять на Империю на следующие сотни лет.
Кодовое имя этого секрета было «Оракул»; было невозможно сказать, что это было, просто судя по имени.
Что же касается профессора Лейна, имевшего власть влиять на будущее Империи, то он был вызван в парламент. Они хотели, чтобы он подробно объяснил свои открытия.
Несмотря на то, что это была «Империя», система здесь была довольно либеральной.
К сожалению, казалось, что в темноте течет хаотический подводный поток. По какой-то причине некоторые люди не хотели, чтобы профессор Лейн попал в парламент. Они не хотели, чтобы «Оракул» попал в руки имперского правительства.
Профессор Лейн?
Кто он?
А что такое Оракул?
Кроме того, о чем его физический эксперимент?
Лу Чжоу обратил внимание на это имя, а также на разбросанные вокруг него подсказки. Он закрыл брифинг миссии из своего шлема дополненной реальности.
Его интуиция подсказывала ему, что физик Лейн сыграл важную роль в этой Пустой Памяти.
Если он хотел собрать информацию из этой памяти, ему нужно было найти профессора

Лейна и выяснить, что такое Оракул. .
Его роль сейчас сводилась к тому, чтобы быть телохранителем для VIP-персоны.
Если все пойдет хорошо, он сможет встретиться с этим профессором; он мог бы даже поговорить с Лейном, может быть, об академических проблемах.
Конечно, Лу Чжоу не оправдал надежд. Маловероятно, что высокотехнологичная система позволит ему использовать Память Пустоты таким образом.
Даже если бы он проговорил с профессором Лейном всю ночь, он не смог бы извлечь секреты сверхсветовых путешествий, а также все малопонятные физические теории. Этим знанием могла овладеть только развитая цивилизация.
Космический корабль был пристыкован.
Солдаты сели в лифт, похожий на поезд.
Окружающие выглядели удивленными и держались на расстоянии от солдат.
Лу Чжоу с тревогой огляделся. Наконец-то он смог увидеть, как выглядят здесь люди.
Вообще говоря, они были похожи на людей. У них было две руки и две ноги и даже пять пальцев. Однако их кожа была синей, а голова удлиненной.
Лу Чжоу интересовало сходство между этими инопланетянами и людьми. Прежде чем он успел остановиться и подумать об этом, лифт внезапно остановился.
"Были здесь."
Чтобы оставаться сдержанным, Лу Чжоу вышел из лифта и слился со своей командой. Они вошли в величественное и просторное здание.
В данный момент они стояли на поверхности орбитального «кольца».
Атмосфера здесь была довольно оживленной. Люди входили и выходили из терминала лифта, а рядом стояла очередь с людьми, ожидающими свой багаж.
Лу Чжоу смотрел на мир через окна здания.
С транспортными средствами, путешествующими по воздуху, бесконечные сложные строительные конструкции выглядели как лабиринт. Он не мог не беспокоиться о столкновении летающих машин.
Что больше всего интересовало Лу Чжоу, так это тип архитектуры.
Казалось, что у цивилизации был «эффективный» стиль эстетики, при этом большинство зданий были квадратными и имели минимальное количество украшений.
По сравнению с домами, построенными из кирпича на Земле, их постройки больше походили на стандартизированные модули, сошедшие с конвейера завода. Как будто они были сложены слой за слоем до самого верха.
Это звучало как странный способ построения, но это имело смысл.
В конце концов, весь мир был рукотворным объектом. Все здания в этом кольцеобразном мире были похожи на модули расширения на космических станциях.
Использование примитивных методов строительства не имело бы никакого смысла.
После того, как Лу Чжоу прошел через контрольно-пропускной пункт, он наконец понял, насколько велико население Империи.
Просто пройти сквозь толпу и выйти из здания заняло бы много времени.
Лу Чжоу увидел большой дисплей, висящий в терминале. Он читал, что в каждой части мира-кольца есть лифт, похожий на Вавилонскую башню. Перемещение между космическими станциями и «Кольцом» осуществлялось на лифтах, а между подзонами — на поезде с вакуумными трубками.
Хотя это казалось незначительным, это дало Лу Чжоу некоторое представление о технологическом уровне цивилизации.
В этой цивилизации еда, одежда, жилье и транспорт были несуществующими проблемами.
Людям не нужно было много работать. Пока они жили на Кольце, они могли жить в роскоши.
Это было похоже на утопию…
Несмотря на то, что Лу Чжоу интересовался этим обществом, из-за его миссии командир Инс вообще не дал ему времени на осмотр достопримечательностей.
Выйдя из терминала лифта, они сели в левитирующую машину, припаркованную у входа. Они взлетели в воздух и растворились в потоке машин. Примерно через полчаса они добрались до места назначения.
Семь черных летающих машин с военным логотипом Империи остановились перед квадратным зданием.

Лу Чжоу последовал за другими солдатами и вышел из машины. Он заметил худощавого человека в белом халате, с тревогой выходящего из металлической двери.
«За мной следят, кто-то наблюдает за мной!»
Ученый немедленно побежал к командиру Инсу.
Мускулистый солдат говорил спокойным и нежным голосом.
«Не волнуйтесь, профессор Лейн, вы находитесь под защитой армии Империи. Мы сопроводим вас в Имперский совет.
Судя по репутации армии, профессор Лейн успокоился. Он глубоко вздохнул и заговорил.
— Тогда пошли…
— Хорошо. Командир Инс кивнул и указал на летающую машину посередине, когда сказал: «Пожалуйста, садитесь».
Эвакуация VIP прошла успешно, и группа людей снова начала летать.
Лу Чжоу хотел сесть в одну машину с профессором Лейном, но, к сожалению, его машина была в самом конце флота.
Хоть он и был немного раздражен, он ничего не мог поделать.
Если он сделает какие-нибудь необычные движения, которые заставят его выглядеть подозрительно, ему будет еще труднее контактировать с профессором Лейном.
Семь летающих машин поднялись в воздух и пошли по скоростному воздушному пространству.
Лу Чжоу было скучно, поэтому он проводил время, глядя на пейзаж за окном.
Однако вдруг что-то случилось. Он услышал сильный взрыв сзади, за которым последовал шар красного огня.
Сердце Лу Чжоу упало. Он инстинктивно схватил винтовку на груди, когда услышал голос из канала связи.
«Автомобиль 7 подвергся нападению, повреждения 95%, люди на борту погибли.
«Команда А продолжит движение вперед, команда Б начнет опускаться на землю.
"Заметано."
Как будто в этом не было ничего необычного; спокойствие в голосе диктора было пугающим.
Лу Чжоу не был уверен, была ли у цивилизации уникальная культура или что они относились к смерти по-другому. Солдаты вовсе не выглядели сердитыми или шокированными. На самом деле, они, казалось, вообще не проявляли ни малейших эмоций.
Однако такое спокойствие в хаотической ситуации давало им способность сражаться.
В ту секунду, когда они подверглись нападению, все солдаты словно перешли в боевой режим.
Голубые энергетические лучи летели по всему небу, направляясь к двигателям летательных аппаратов.
Столкнувшись с интенсивной огневой мощью, машина Лу Чжоу была вынуждена приземлиться и приземлиться на металлическую землю.
«Готовьтесь дать отпор!»
Хорошо обученные солдаты быстро покинули машину и использовали ее как щит. Они поставили винтовки и открыли ответный огонь по нападавшим.
Хотя Лу Чжоу на самом деле не хотел драться, он хотел слиться с остальными.
Он пытался подражать действиям других солдат и отчаянно пытался вспомнить свои навыки стрелка, которым его научил доктор Ян. Он встал в безопасном месте, выставил дуло пистолета и нажал на курок.
Неважно, ударил он кого-нибудь или нет.
В такой сложной обстановке поля боя он никак не мог никого поразить.
Синие энергетические лучи заполнили все поле битвы. Он оставил дыры в земле и окружающих стенах. Однако машина, служившая щитом, осталась цела.
Словно был особый силовой щит, который покрывал поверхность автомобиля, растворяя энергетические лучи.
Пистолет издал звук перегрева.
Лу Чжоу уже опустошил свой магазин. Он быстро скопировал других солдат и сменил боеприпасы.
Однако он вдруг увидел, что из его пистолета вылетает разряженная батарея,

которая все еще шла белым дымом.
Его глаза прищурились, когда он вдруг что-то вспомнил.
Разве я не…
Видели эту батарею раньше?

Глава 1124. «Чёрный ящик».
Лу Чжоу считал, что…
Он был прав!
Эта батарея определенно была той же батареей, что и Обломки №1!
В ту секунду, когда он увидел, как батарея выскочила из его винтовки, с неба начали сыпаться энергетические лучи, покрывая все поле боя.
Лу Чжоу слабо увидел несколько дронов в форме скатов в небе, обрушивших на них огневую мощь.
Перед тем, как батарея приземлилась на землю, она была поражена падающими энергетическими лучами.
Он знал, что эта батарея точно такая же, как батарея Обломков №1 из системы…
Его сон прервался.
Ноги Лу Чжоу дернулись, когда он снял шлем.
Парящий рядом дрон пролетел.
[Мастер! У тебя все нормально?]
Несмотря на то, что Лу Чжоу не чувствовал боли, смерть никогда не была комфортной. Тем более, что он был поражен высокоэнергетическим лучом, Лу Чжоу чуть не заболел посттравматическим стрессом на этих ударных дронах.
Лу Чжоу сел с кровати с головной болью. Он схватил и удерживал дрон Сяо Ай, почти приняв его за боевой дрон.
«Я в порядке… А как насчет данных? Как проходил сбор данных? Можем ли мы наблюдать сон?»
Это было то, о чем он заботился больше всего.
В огромном кольцевом городе было на что посмотреть. Если бы запись была потеряна, было бы обидно.
Не говоря уже о профессоре Лейне.
И его так называемый «Оракул».
Интуиция Лу Чжоу подсказывала ему, что Оракул может быть шансом раскрыть секреты системы.
Сяо Ай: [Все было записано… Но, кажется, есть некоторые проблемы.]
Лу Чжоу на секунду замолчал и нахмурился.
"Какие проблемы?"
Сяо Ай: [После того, как нейронные сигналы были преобразованы, запись была сохранена не в традиционном методе хранения, а вместо этого она была сохранена на основе специального нечеткого вычисления.]
Лу Чжоу: «… Что это значит?»
Сяо Ай: [По сути, это «черный ящик»…]
Сяо Ай потратил около трех минут, объясняя ему ситуацию.
Всем было известно, что чем больше информационная энтропия, тем больше случайность, неопределенность и объем информации, необходимый для определения случайной величины.
С другой стороны, чем больше энтропия, тем больше количество генерируемой информации.
Для того, чтобы упаковать большое количество информации в ограниченное пространство для хранения, «Пустота памяти» была сохранена с использованием специального алгоритма сжатия.
Обычно данные хранились на жестких дисках в байтах, и каждый байт представлял собой цифру или число, что облегчало чтение и запись. Недостатком было то, что он занимал слишком много места для хранения.
Однако «Пустота памяти» была другой. Форма хранения была больше похожа на строки линейных уравнений с неопределенными параметрами.

Различные входные значения X будут давать разные выходные значения Y. Несмотря на то, что уравнения были короткими, количество генерируемых данных могло быть невообразимо большим.
Выгода от этого была очевидна. Он может хранить информацию о всей Солнечной системе, используя небольшой объем памяти.
Конечно, недостатки тоже были очевидны.
Чем выше степень неопределенности информации, тем сложнее было прочитать информацию.
Если кто-то хотел понять информацию, ему сначала нужно было решить уравнения.
Было бы здорово, если бы это были только квадратные уравнения, так как даже старшеклассник мог бы решить возможные значения x. .
А как насчет многочленов более высокого порядка?
Экспоненциально увеличилось не только количество вычислений, но и количество возможных решений.
На самом деле память, данная ему системой, была похожа на полиномиальные уравнения.
Подобно уравнениям n-арного и n-го порядка, значение n было размерностью Памяти Пустоты, в то время как NPC и окружающая среда действовали согласно логике уравнения.
Теоретически, если вся система Void Memory будет скопирована на сервер Сяо Ай, Сяо Ай сможет изменить память.
Однако, как только параметры уравнений были изменены, это стало бы совершенно другим уравнением. Сон изменился.
Поэтому, если они хотели взломать секрет, им нужно было что-то похожее на шифровальную книгу.
Другими словами, им нужен был «сценарий» или «стратегия», чтобы они могли смоделировать действия NPC и воссоздать то, что произошло.
На самом деле кодовая книга содержалась в самой памяти.
Лу Чжоу был на 90% уверен, что если он выполнит «миссию» и сопроводит профессора Лейна на совет Империи, то сможет раскрыть секреты Оракула.
Он просто должен был выполнить миссию.
Возможно, он даже сможет найти неожиданные подсказки во время миссии.
Впрочем, это было только в теории.
Как ученому ему было трудно сражаться с хорошо обученными солдатами. Он никак не мог победить инопланетных солдат.
Это было бы совершенно нереально.
"Что я должен сделать!"
Лу Чжоу подумал о падающих с неба энергетических лучах.
Как, черт возьми, я должен победить их?
Он, наконец, сочувствовал тому, что чувствовал Ли Гаолян, когда впервые тестировал систему «Фантом». Ему почти стало жаль Ли Гаоляна.
К счастью, до того, как он вошёл в Пустотную Память, он использовал нейронный демодулятор для записи сигналов своего мозга, дав ему копию «игры».
В противном случае, если бы у него был только один шанс победить в этой игре, даже сам Факер не смог бы пройти.
Сяо Ай: [Мастер, вы можете отпустить Сяо Ай?]
Лу Чжоу посмотрел на дрон в своей руке и положил его на стол.
Сяо Ай начал летать в воздухе. После минутного молчания Лу Чжоу вдруг спросил: «Другими словами, нет возможности настроить оружие или здоровье в памяти?»
[Да… (╥_╥)]
«А как насчет того, чтобы пропустить начало?»
[Тоже невозможно... Алгоритм памяти слишком сложен. (╥_╥)]
«Можете ли вы изменить выражение лица?»
[Хорошо… () 〔〕)]
Лу Чжоу: «…»
Черт!
Ты такой бесполезный!
Лу Чжоу глубоко вздохнул и привел себя в порядок. Он надел шлем и лег на

стул.
"Еще раз."
Если с первого раза не получится, пойду еще!
Лу Чжоу считал, что если он не сдастся и будет упорствовать, он определенно сможет найти способ сломать игру!

Глава 1125. Это вообще возможно?
Однако…
Идеи были прекрасны, но реальность часто оказывалась жестокой.
Лу Чжоу провел целый день в своей лаборатории, пытаясь пройти игру «Void Memory b».
Однако его усилия не увенчались успехом.
Особенно часть дрона, он даже начал задумываться, не закончилась ли там память? Что, если его персонаж погиб в перестрелке, и это был конец Пустой Памяти.
Так же, как когда он выхватил кубик Рубика из Пустоты Памяти, память моментально обрезалась. У него даже не было возможности подробно изучить куб.
Он испробовал много способов борьбы в бою.
Например, стреляя в своих товарищей по команде в космическом корабле в попытке получить контроль над космическим кораблем или покидая свою команду, когда он вышел из лифта. В основном, события, которые не следуют основной сюжетной линии.
Однако результаты оказались весьма трагичными.
В первый раз, когда он попытался поднять винтовку на своих товарищей по команде, один из других солдат мгновенно повалил его на землю. В другой раз было еще хуже. После того, как он покинул свою команду, его отследило устройство позиционирования на его экзоскелете. Вскоре он был застрелен высоким и хорошо сложенным капитаном.
Да, так это был конец.
Он был застрелен публично; они даже не дали ему возможности обратиться в суд. Он не мог не задаться вопросом о том, какие инопланетные права были у развитой цивилизации.
После тридцати попыток Лу Чжоу был так над этой пыткой.
Однако его попытки не были бесполезными.
Разговаривая со своими товарищами по команде, он смог получить общее представление об этой «игре».
По сути, он был частью вида под названием «Калан».
Он также узнал о происхождении мира Кольца.
Как он и предполагал, после череды войн и конфликтов каланы уничтожили все планеты Солнечной системы и потратили 300 лет на то, чтобы построить кольцо вокруг обитаемой зоны. Создание этого кругового жилого пояса было началом утопии.
Несмотря на то, что каланы потратили 300 лет на создание утопии, не всем каланам выпал шанс прожить утопическую жизнь.
После того, как Мир-Кольцо был построен, территория Империи начала сокращаться. Тем не менее, было еще несколько горнодобывающих и сельскохозяйственных планет, которые давали сырье, необходимое для промышленного производства.
Из-за политического и экономического неравенства жизнь на «Кольце» была мечтой многих фермеров и горняков.
Это было похоже на то, как люди в Детройте хотели переехать в Нью-Йорк…
Так понимал Лу Чжоу.
Что касается Оракула, солдаты тоже мало что знали. После бесчисленных возрождений Лу Чжоу поговорил со всеми 25 солдатами, кроме командира Инса. Он знал личность и характер каждого солдата, но не смог выучить даже ни одного имени.
Что касается того, почему он не разговаривал с Инсом…
На самом деле, Лу Чжоу хотел поговорить с ним, но командир полностью его проигнорировал…
Среди каланса явно существовало классовое неравенство.
Командир относился к ученому гораздо дружелюбнее, чем к солдатам.

«Я не могу…» Лу Чжоу в 31-й раз снял шлем и сдался. Он посмотрел на потолок и вздохнул. «Мы должны сделать что-то еще».
Несмотря на то, что «игра» была забавной, после 31 неудачи подряд, ему было безумно скучно.
Сяо Ай: [Мастер, ты в порядке? (T_T)]
«Я в порядке».
Лу Чжоу схватился за подбородок и некоторое время размышлял над этим. Его глаза внезапно загорелись, когда он говорил.
"Подождите минуту!"
Сяо Ай: [Что? 0.0]
«Пусть команда возрождения играет за меня!»
Лу Чжоу отложил шлем в сторону и встал со стула.
«Поскольку это всего лишь игра, мы должны оставить это профессионалам».
Лу Чжоу случайно знал игрока. Несмотря на то, что он не был лучшим игроком на планете, он мог выстоять во всем. Он мог лежать на устройстве виртуальной реальности целый день и никогда не сдаваться.
Не говоря уже о том, что из-за проекта Master God от Star Sky Technology он мог легко найти достаточно рабочей силы.
Если Respawn Team не сможет победить игру, он может выпустить игру в виде публичного бета-тестирования!
Он не беспокоился о том, что тайна просочится наружу.
В конце концов, это была всего лишь «видеоигра».
Независимо от того, насколько серьезно игроки относились к игре, они никогда не считали ее реальной.
Не говоря уже о том, что кто-то может извлечь из игры дополнительную информацию.
Даже если случится авария, за которой Сяо Ай будет внимательно следить, Сяо Ай сможет легко устранить любые повреждения.
Приняв решение, Лу Чжоу покинул лабораторию. Он вернулся на поверхность и позвонил Чен Юшаню. Он рассказал ей о новых экспериментах.
После этого Лу Чжоу вытянул спину и сел в свое офисное кресло.
Солнце собиралось садиться. Он собирался позвонить Ван Пэну, когда ему внезапно позвонили.
Лу Чжоу увидел, что звонит профессор Тан.
Не раздумывая, он взял трубку и поднес ее к уху.
«Привет?»
— Лу Чжоу, что ты делаешь?
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
— Я только что закончил работу, что случилось?
Профессор Тан говорил неловко.
— Ничего особенного, я просто хотел спросить, приедешь ли ты завтра в кампус?
Лу Чжоу чувствовал себя немного странно. Он сделал паузу на секунду и заговорил.
«Я должен идти, но не знаю, когда… Если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь просто сказать мне».
Однако, похоже, Старый Тан не хотел говорить об этом по телефону.
«Подождем до завтра. Когда будешь в кампусе, не забудь позвонить мне… Не волнуйся, ничего страшного, поговорим лично».
Лу Чжоу: «…?»
Лу Чжоу чувствовал, что не верит Старому Тану.
Его интуиция подсказывала ему, что Старому Тану что-то нужно от него…
…
С тех пор, как Дуань Сыци присоединился к «Команде возрождения», он почувствовал, что его жизнь стала вдвое интереснее, чем раньше.
Он не просто так говорил, это было то, во что он действительно верил.
Причина этого исходила из плана Главного Бога.
Другими словами, так называемый план Master God заключался в создании интеллектуальной программы для сервера Phantom, которая могла бы автоматически

моделировать киносцены в мире виртуальной реальности. Он может использовать фильмы и телепередачи для создания полноценного мира виртуальной реальности.
Задачей Respawn Team было участие в сюжете фильмов в качестве главного героя или в качестве стороннего участника. Им предстояло выполнять различные задания и находить лазейки в виртуальном мире.
По сути, они обучали алгоритм искусственного интеллекта.
По словам исследователей, целью эксперимента было улучшение системы искусственного интеллекта, отвечающей за генерацию миров для сервера Phantom. Таким образом, несчастные случаи, такие как инцидент с лесным зомби, не повторятся.
Независимо от того, была ли их работа эффективной или нет, Дуань Сыци чувствовал, что эксперименты были довольно интересными.
От «Обитель зла» до «Хроник Нарнии», от «Гарри Поттера» до «Бэтмена» он играл роль полицейского, солдата и даже фокусника.
Он до сих пор помнил радость от стрельбы по зомби или взмаха волшебной палочки…
Он знал, что если они смогут обойти проблему с авторскими правами, эти игры будут продаваться до небес и сведут с ума игроков по всему миру.
Конечно, то, что Star Sky Technology планировала делать с этой технологией, не имело к нему никакого отношения.
Однако он хотел основать собственную игровую компанию… Научно-
исследовательский институт виртуальной реальности Star Sky Technology.
Поскольку сегодня был день экспериментов, зал для отдыха был битком набит людьми.
Перед началом эксперимента члены команды Respawn обсуждали, каким может быть сегодняшний мир.
Дверь гостиной открылась, и вошел высокий и хорошо сложенный мужчина.
«Новый план эксперимента здесь».
Дуань Сыци поднял глаза и с любопытством заговорил.
«В каком фильме мы находимся на этот раз?»
«Не фильм». Ли Гаолян покачал головой и сказал: «Это оригинальный сценарий».
Оригинальный сценарий?
В салоне послышались шепотки.
Большинство людей выглядели заинтригованными.
До этого все миры, в которые они входили, были созданы алгоритмом искусственного интеллекта на основе фильмов и телешоу.
Несмотря на то, что миры были интересными, все они уже видели фильмы и сериалы раньше. Несмотря на то, что наблюдать за персонажами и играть за них было весело, в сюжете не было никаких неожиданностей.
Наличие оригинального сценария сделало вещи более интересными.
Людям стало любопытно, насколько продвинут алгоритм искусственного интеллекта благодаря их усилиям. Насколько они были близки к открытому бета-тестированию?
Ли Гаолян посмотрел на толпу и серьезно заговорил.
«Говорят, что эта миссия чрезвычайно трудна, я надеюсь, вы отнесетесь к ней серьезно. Академик Лу говорит вам готовиться, эксперимент начнется через десять минут.
Несмотря на предупреждение Ли Гаоляна, никто из испытателей не нервничал. Наоборот, они были полны волнения и предвкушения.
Дуань Сыци был таким же. Он привык к преувеличенным словам Ли Гаоляна.
Он понятия не имел, что означает «чрезвычайно сложно».
Так было до тех пор, пока не начался первый эксперимент, в ходе которого на него обрушились энергетические лучи.
Черт возьми…
Это вообще возможно?

Глава 1126. Уклонение от ответственности.
Когда Лу Чжоу переложил ответственность за исследование Памяти Пустоты на группу

«зависимых геймеров», он почувствовал, что наконец-то освободился от бесконечной петли застрела. Он наконец почувствовал себя живым.
Хоть он и хотел знать, почему Оракул профессора Лейна смог повлиять на судьбу всей Империи, он знал, что на это потребуется время.
Не говоря уже о том, что через неделю его ждал еще один не менее важный физический эксперимент.
На следующее утро Лу Чжоу попросил Ван Пэна отвезти его в здание факультета, чтобы посетить дом Старого Тана.
Лу Чжоу постучал в дверь. Старый Тан увидел Лу Чжоу у входной двери и выглядел потрясенным.
"Почему ты здесь? Разве я не говорил тебе звонить мне?
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я могу просто прийти сюда, без проблем».
Как и его предыдущий учитель, Лу Чжоу очень уважал Старого Тана.
Если бы он никогда не встретил Старого Танга, его путь к успеху, возможно, не был бы таким гладким, как был.
Несмотря на то, что он намного превзошел профессора Тана в академических кругах, он все равно был благодарен за уроки профессора Тана.
— Ты слишком вежлив… Заходи. Старый Тан посмотрел на Лу Чжоу, стоящего у входной двери, и сказал: «Мне нечего делать весь день, я хотел выйти на улицу и поболтать с тобой. Тебе незачем приходить сюда, ты должен проводить время за чтением статей и обучением студентов, а не в гостях у такого старика, как я.
— Нет проблем, я случайно был в пути. Лу Чжоу снял обувь и сказал: «Кстати говоря… О чем ты говорил вчера?»
Старый Тан неловко улыбнулся.
«Ну, вот в чем дело. Садись сначала, я налью тебе чаю, а потом поговорим…»
Старый Тан рассказал Лу Чжоу всю историю.
Услышав Старого Тана, Лу Чжоу был сбит с толку.
Предположение Лу Чжоу было верным.
Причина, по которой Старый Тан вел себя так загадочно по телефону, заключалась в том, что он хотел что-то от Лу Чжоу.
«Нужно ли издавать книгу? Разве это не то, что люди делают в свои 50 или 60 лет?»
«Конечно, необходимо. Если мы упустим эту возможность, кто-то другой может воспользоваться ею первым, — энергично сказал Старый Тан. Он изо всех сил старался убедить Лу Чжоу. — Кроме того, нам не нужно от вас слишком многого. Учебник не может быть написан одним человеком! Я поговорил со Старым Цинем, мы соберем группу молодых академиков с факультета математики, которые помогут написать эту книгу.
«Просто делайте столько, сколько хотите, вам не нужно откладывать собственную работу! Это не будет хлопот!»
Лу Чжоу не был заинтересован ни в передаче своих знаний, ни в создании школы мысли.
Исследования были чем-то, что делало его счастливым.
Если бы это могло принести пользу обществу, это было бы здорово. Когда человек создавал достаточно ценности, общество, естественно, относилось к нему хорошо.
Что касается всего остального, то это было вторично.
Однако после того, как Лу Чжоу подумал о словах Старого Тана, он понял, что Старый Тан имел смысл.
Эта возможность была совершенно ненужной, поскольку он уже был бесспорным с точки зрения математических достижений. Сможет ли будущее поколение совершить прорыв в математике, будет зависеть от того, насколько усердно будущие математики будут работать. Неважно, написал он академическую книгу или нет.
Но, как сказал Старый Тан, хотя лично для него это не имело смысла, это была прекрасная возможность для математического факультета Университета Цзинь Лин.
Эта книга могла бы создать целую школу мысли.
В далеком будущем люди будут распространять учение Лу Чжоу, что позволит ему влиять на большее количество людей.
После того, как Лу Чжоу покинул квартиру Старого Тана, он отправился в университет Цзинь Лин. .
По пути он думал о том, как написать научную книгу, а также о том, как работать

с деканом Цинь, чтобы найти способных молодых ученых.
Лу Чжоу случайно столкнулся с Чен Яном на лестнице здания математического факультета.
Лу Чжоу внезапно пришла в голову идея. Он подошел и спросил: «Доброе утро, что ты делаешь?»
«Я только что вышел из столовой», — сказал Чэнь Ян, ожидая, пока Лу Чжоу догонит его. Затем он сказал: «А как насчет тебя?»
«Я пошел в дом моего бывшего наставника, — сказал Лу Чжоу. «Вы читали мою статью о Великой Объединенной Теории?»
Чен Ян кивнул.
"… Есть а что?"
— Мне может понадобиться что-нибудь от тебя. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У меня есть для тебя задание».
Чен Ян сделал серьезное лицо и заговорил.
"Пожалуйста, скажите мне."
«Не нужно так нервничать, в этом нет ничего сложного, и вам должно быть легко». Лу Чжоу улыбнулся Чэнь Яну и сказал: «Вот в чем дело, Университет Цзинь Лин планирует опубликовать… книгу по теории математики, в основном касающуюся теории Великого объединения и некоторых связанных с ней теорем».
Чэнь Ян нахмурился и сказал: «Теория математики?»
«Да, эта книга будет длинной. Мы еще не определились с количеством томов, возможно, он будет постоянно обновляться», — сказал Лу Чжоу. Он намеренно не сказал Чен Яну, что сразу же придумал название книги. Он продолжил торжественным тоном: «Вы явно способны на что-то вроде этого. Тщательно обдумав это, я решил доверить вам эту славную задачу!
— Конечно, если ты не хочешь, это нормально. В конце концов, написать книгу нелегко … —
Принимаю.
Видя, как легко Чэнь Ян согласился, Лу Чжоу почти пожалел.
Этого парня слишком легко уговорить.
Лу Чжоу не знал, что сказать. Он протянул руку и похлопал Чен Яна по плечу.
«Я знал, что выбрал правильного человека… Тогда спасибо».
Они закончили подниматься по лестнице.
Лу Чжоу попрощался и направился к своему кабинету.
Однако он услышал голос сзади.
"Подожди секунду."
Лу Чжоу обернулся и сказал: «Да?»
Чен Ян вдруг кое-что вспомнил и сказал: «Я пытался исследовать метод, который вы использовали для доказательства второй части стандартных гипотез Гротендика».
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Новые открытия?»
— …Да, на самом деле.
Чен Ян кивнул и заговорил.
«Кажется, у меня есть некоторые идеи… по поводу гипотезы Ходжа».

Глава 1127: Новые идеи о гипотезе Ходжа
В начале года, до того как Лу Чжоу переманил Чен Яна из математического центра Университета Янь, Чен Ян уже начал исследовать гипотезу Ходжа.
Лу Чжоу до сих пор помнил, как Чэнь Ян изучал на доске метод анализа гиперэллиптических кривых. Чен Ян использовал очень умный математический инструмент, чтобы улучшить этот метод, который изначально был разработан для решения гипотезы Римана. Это означало, что метод анализа гиперэллиптических кривых можно было применять к сингулярным сложным алгебраическим кластерам, а также к геометрическим задачам, которые были определены на подкластерах.
Это произвело на Лу Чжоу хорошее впечатление, из-за чего Лу Чжоу переманил его из математического центра Университета Янь.
С тех пор прошел почти год, а в гипотезе Ходжа еще не было заметного прогресса.

Не говоря уже о том, что Лу Чжоу был занят объединением алгебры и геометрии; он совсем забыл об этом.
— Пойдем, поговорим об этом в моем кабинете.
Лу Чжоу привел Чен Яна в свой кабинет и достал доску. Затем он дал Чен Яну маркер.
Не теряя времени, Чен Ян задумался на секунду, а затем нарисовал круг на доске. Он обозначил его буквой S и записал строку выражений.
«Для компактной и безграничной поверхности S гауссову кривизну K можно проинтегрировать по Лебегу по всей ее поверхности».
Чен Ян писал, продолжая говорить.
«Все мы знаем, что поверхность может содержать более одного измерения, поэтому я попытался изменить метрику измерения S. Соответствующая гауссова кривизна K также меняется, но значение интеграла остается прежним. Метрика измерения не имеет ничего общего с эйлеровой характеристикой X(S) поверхности. Используя это свойство, мы можем… —
Лу Чжоу посмотрел на вычисления на доске и с интересом поднял брови.
«Теорема Гаусса-Бонне?»
Чен Ян перестал писать и кивнул.
"Правильный."
Он записал теорему Гаусса-Бонне.
Когда Лу Чжоу увидел это, он стал еще больше заинтригован.
На самом деле, у него уже было приблизительное представление о том, что Чен Ян хотел сделать.
Согласно свойствам многомерных римановых многообразий M гауссова кривизна может быть обобщена до секционной кривизны, а ее значение может определяться тензором римановой кривизны. Интегральная функция представляла собой сложную алгебраическую формулу, состоящую из тензора кривизны и интеграла Гаусса-Бонне.
Что же касается ее интеграла по всему многообразию, то он определялся характеристическим числом Эйлера X(M).
Используя эти свойства, теорию Ходжа можно было распространить на некомпактные многообразия.
Эти новые глубокие математические отношения были обнаружены профессором Шиинг Шэнь Чернем, одним из известных приложений теоремы Гаусса-Бонне.
Объединив это с методом когомологий L2 сэра Атьи, эту гипотезу действительно можно решить.
Конечно, чтобы найти полное доказательство, потребуются более глубокие исследования.
Лу Чжоу удовлетворенно кивнул.
Неплохо.
Совсем неплохо.
Без их ведома за Чен Яном образовалась толпа людей.
Люди в офисе начали внимательно следить за ним с тех пор, как он начал писать на доске.
Ли Мо посмотрел на уравнения на доске и сказал: «Это легендарное…»
Хэ Чанвэнь посмотрел на ребенка и нахмурился. Он сказал: «Легендарное что? Закончи фразу».
Ли Мо странно посмотрел на него.
«Гипотеза Ходжа! Очевидно."
Хэ Чанвэнь: «…»
Как это очевидно?!
Ну, я думаю, это как-то очевидно.
Хэ Чанвэнь не мог не солгать себе.
Да, конечно, я бы точно узнал.
Чен Ян перестал писать на доске и начал думать.
Очевидно, он прошел только половину этого пути. Ему еще предстояло подумать о том, куда идти отсюда.
Профессор Перельман вдруг заговорил.
— Это довольно интересный путь. .
Чен Ян посмотрел на Перельмана и спросил: «Когда вы сюда попали?»

«Когда вы были примерно на полпути… Я собирался найти профессора Лу». Перельман сделал паузу на секунду и сказал: «… Могу я воспользоваться ручкой?»
Не колеблясь, Чен Ян передал маркер.
Перельман взял маркер и некоторое время рассматривал его. Затем он начал записывать несколько строк выражений.
«Поскольку существует также единая теория алгебраической геометрии, доказательство формулы 3 тривиально.
«Мое предложение для последней части доказательства состоит в том, что мы можем отобразить компактное многообразие M в его общее покрытое многообразие и получить полное некомпактное многообразие M.
«Согласно теореме Атьи, если мы сможем доказать, что все, кроме среднего L2 группа гомологий равна нулю при условии секционной кривизны…»
Он быстро записал простое, но красивое уравнение.
Зрачки Чэнь Яна сузились, когда он увидел это.
У него был момент осознания, когда он говорил с волнением.
«Вот как мы можем доказать гипотезу Ходжа!»
Но вот проблема.
Как они могли доказать, что при секционной кривизне группа гомологий L2 равна нулю?
Разговор резко прекратился.
После первоначального возбуждения оба человека замолчали.
В конце концов, они посмотрели на Лу Чжоу.
Лу Чжоу заметил, что они смотрят на него. Он моргнул и говорил с улыбкой.
«Я думаю, что все ваши идеи довольно хороши… Несмотря на то, что я тщательно не исследовал эту область, моя интуиция подсказывает мне, что вероятность того, что этот путь сработает, составляет 80 %».
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Это очень интересный путь, почему бы вам, ребята, не провести исследование вместе?»
Казалось, они поняли, чего хотел добиться Лу Чжоу.
Перельман нахмурился и заговорил.
«Ты не присоединяешься? Это интересная проблема».
На самом деле, это было более чем интересно.
Гипотеза Ходжа представляла собой комбинацию трех основных областей математического анализа, а именно топологии, алгебры и геометрии.
Как проблема тысячелетия, не было никаких сомнений в ее сложности.
К удивлению Перельмана, Лу Чжоу совершенно не выглядел заинтересованным.
Лу Чжоу: «Мне интересно, но у меня есть кое-какая работа в ILHCRC, поэтому у меня может не быть времени заниматься математикой».
Перельман выглядел разочарованным.
"Это неудачно."
«Хотя я не могу работать над этим сам, я могу поручиться за профессора Чена», — сказал Лу Чжоу, похлопав Чен Яна по плечу. Он сказал: «Он превосходный ученый, я уверен, вы уже это знаете. В любом случае, если вы будете работать вместе, я уверен, вы сможете решить эту проблему.
Перельман не согласился с заявлением Лу Чжоу о возможности решить проблему. Он посмотрел на Чен Яна и ничего не сказал. Он кивнул в знак одобрения Чен Яна как своего партнера.
Эти двое были молчаливыми людьми.
Лу Чжоу прочистил горло и обратился к Перельману.
— Кстати говоря, ты не против остаться здесь? Единая теория алгебры и геометрии уже завершена».
"Без проблем." Перельман покачал головой и сказал: «Я уже позвонил маме. Она сказала, что я должен делать то, что хочу. Она не против. У меня тут кое-какие незаконченные дела… Прежде чем вернуться, я хочу решить гипотезу Ходжа.
Лу Чжоу был удивлен, что Перельман захотел остаться. Он явно не мог быть счастливее, поэтому говорил с улыбкой.
«Тогда вы можете остаться в своей квартире, я подам заявление на продление для вас».
Перельман кивнул и заговорил.

"Спасибо."

Глава 1128. Потеря сна неизбежна.
Собственно, когда Перельман спросил Лу Чжоу, почему он не участвует в проекте, Лу Чжоу назвал ему лишь одну из причин.
Помимо нехватки времени, другой причиной было то, что он хотел дать эту возможность другим людям.
На самом деле, на полпути к написанию Чен Яном у него уже был в голове план полного решения. Когда Чен Ян закончил писать свои идеи на доске, у него уже было общее представление о том, как решить эту проблему.
Он не пытался хвастаться, но с тех пор, как он поднялся до 10-го уровня математики, его математическая интуиция достигла нечеловеческого уровня.
Когда он поднялся до 10-го уровня, одним из самых больших изменений стало то, что каким бы абстрактным или сложным ни было математическое понятие, оно было ясным как день. Большинство проблем уровня научных исследований были для него проще простого.
Однако одного человека было недостаточно, чтобы продвинуть математическую область.
Решение задач не было абсолютным золотом математики, постоянно открываются новые методы и теоремы. Эти теоремы уловили суть Вселенной.
Если бы он был тем, кто решил все проблемы, многие люди начали бы поклоняться ему. Возможно, это не очень хорошо для цивилизации.
Все должно было подчиняться закону прогрессии, и экспоненциальный рост за короткий промежуток времени мог привести к промежуткам между поколениями, из-за чего математическая область могла оказаться в узком месте.
Вот почему Лу Чжоу потратил 5 страниц своей 40-страничной диссертации на выписывание ряда общих выводов, которые он считал правильными, но намеренно опустил какие-либо подробные доказательства.
Он хотел дать шанс другим людям решить проблемы.
Он хотел, чтобы другие люди потеряли сон из-за проблем.
Лу Чжоу вдруг поверил, что, возможно, когда Ферма записал последнюю теорему Ферма, у него действительно было гениальное доказательство.
Что касается того, почему он не записал доказательство, которое три с половиной века спустя решил Уайлс…
Возможно, Ферма чувствовал то же самое.
Независимо от того, какова была истинная причина, Лу Чжоу знал, что это не из-за отсутствия писчей бумаги.
…
С тех пор, как наступил декабрь, погода в Цзиньлине становилась все холоднее и холоднее.
Лу Чжоу сидел за своим столом и пил горячий кофе, приготовленный его помощником. Он просмотрел последние события в сообществе физиков и начал испытывать эмоции.
За последние несколько лет статус китайского сообщества математиков и физиков в международном научном сообществе резко изменился.
Он чувствовал, что должен взять хотя бы половину заслуг.
Внезапно дверь открылась, прервав ход его мыслей.
Он услышал знакомый голос.
«Довольно чокнутый! Брат Лу.
Лу Чжоу поднял глаза и увидел, что Луо Вэньсюань идет к нему с улыбкой на лице.
«Я слышал, вы недавно снова совершили большой прорыв?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Все в порядке, ничего особенного».
«Не будь скромным. Когда я возвращался из Шанхая, я слышал, как несколько физиков говорили о том, как распространить вашу теорию на физику элементарных частиц. Особенно теория струн. Когда я читал некоторые статьи, я видел много мнений о том, что Теория Великого Объединения может дать новое математическое объяснение

теории струн. Судя по всему, кто-то в Стэнфордском университете уже занимается исследованиями в этой области, и я сам провел небольшое исследование… Эх, какой позор».
Лу Чжоу: «Что за позор?»
«Если бы я не был занят своей работой в ILHCRC, я бы занимался этим исследовательским проектом», — сказал Луо Вэньсюань с грустным выражением лица. Он посмотрел на Лу Чжоу с обиженным выражением лица.
Лу Чжоу почувствовал, как волосы на его теле встают дыбом.
К счастью, он не пил кофе; в противном случае он обязательно разлил бы ее по всему столу.
Но, честно говоря, жалобы Ло Вэньсюаня были небезосновательны.
С момента открытия штаб-квартиры ILHCRC в Шанхае Лу Чжоу назначил его генеральным секретарем ILHCRC, завязав его в Шанхае.
Хотя без него в офисе было тише, Лу Чжоу подумал об этом и понял, что очень скучает по этому парню.
Лу Чжоу некоторое время смотрел на свою клавиатуру и вдруг заговорил.
«Я планирую открыть исследовательский институт физики в Африке». .
Ло Вэньсюань остановился.
— …Африка?
Лу Чжоу: «Да».
Ло Вэньсюань нахмурился и сказал: «Есть ли там сообщество физиков?»
«Нет…» Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Но именно потому, что нет сообщества физиков, как научные исследователи, мы должны вносить свой вклад в общество».
Он сделал паузу на секунду, посмотрел на Ло Вэньсюаня и заговорил.
«Чтобы физика распространилась по всему миру, мы должны запланировать рост физики в странах третьего мира. Я планирую сделать тебя деканом нового научно-исследовательского института физики.
Улыбка внезапно исчезла с лица Ло Вэньсюаня.
«Не надо, братан, если ты не доволен мной, просто скажи мне. Я не хочу ехать в Африку».
Хань Мэнци сидел рядом. Она попыталась сдержать смех, когда ее плечи начали трястись от смеха. Хэ Чанвэнь смог сдержать смех, но случайно уронил ручку на землю.
Лу Чжоу посмотрел на обеспокоенный взгляд Ло Вэньсюаня и улыбнулся. Он кашлянул и заговорил.
— Я просто шучу, разряжаю атмосферу… Кстати, почему ты вернулся из Шанхая?
«Конференция Лунного адронного коллайдера вот-вот начнется, я здесь, чтобы доложить вам! Но теперь ты говоришь, что хочешь отправить меня в Африку, мое сердце разбито!»
Лу Чжоу ухмыльнулся Ло Вэньсюаню.
Ну, это была просто шутка.
Увидев, что Лу Чжоу какое-то время молчал, Ло Вэньсюань тихо спросил: «Значит, африканский исследовательский институт физики не настоящий?»
Лу Чжоу закатил глаза и сказал: «Что ты думаешь?»
Ло Вэньсюань кашлянул и сказал: «Я просто притворюсь, что ты шутишь».
Я шучу.
С тем же успехом я мог бы вместо этого сделать тебя директором африканского зоопарка.
Лу Чжоу покачал головой, видя, насколько доверчивым был Луо Вэньсюань.
Несмотря на то, что парень временами был довольно наивен, он был хорошим исследователем физики.
Лу Чжоу был вполне доволен своей работой.
Строительством Лунного адронного коллайдера в основном занимался Комитет по лунной орбите, и пока ILHCRC выполнял свою работу, проблем быть не должно.
Ло Вэньсюань не доставлял ему никаких проблем, и он спокойно выполнял свою работу и поручения. Лу Чжоу был им вполне доволен.
«Я вернулся в Цзиньлин, чтобы уладить некоторые дела с университетом, а также дать вам отчет о ситуации. Есть некоторые документы, которые вам нужно просмотреть и подписать, — сказал Ло Вэньсюань, кладя документы на стол. Он огляделся и

спросил: «Где Ассистент Конг?»
— Она в отпуске.
— В отпуске? Ло Вэньсюань выглядел разочарованным, когда сказал: «О, тогда неважно, это не повезло».
Лу Чжоу посмотрел на разочарование Ло Вэньсюаня и покачал головой.
Этот парень до сих пор не сдался…
Может быть, он действительно любит ее.
Лу Чжоу почти хотел устроить им свидание.
Конечно, на самом деле он бы не стал.
Что, если они расстанутся в будущем?
Он будет тем, кто возьмет на себя вину.
Я просто оставлю их в покое.

Глава 1129: что-то большое назревает в мире физики
Споры относительно Великой объединенной теории алгебры и геометрии еще не утихли, когда должна была начаться конференция по Лунному адронному коллайдеру.
Экстренные новости приходили одна за другой, и люди были ошеломлены.
Люди за пределами академических кругов могли чувствовать себя по-другому, поскольку Теория Великого Объединения и лунный коллайдер не имели для них такого значения, как Система Фантом.
Однако любой в академических кругах мог почувствовать огромное количество изменений и прорывов.
Как будто то, что они обсуждали еще вчера, сегодня уже неактуально. Им пришлось столкнуться с новыми проблемами и приспособиться к ним.
Выпуск многих аспирантов был отложен. Кто-то силой, кто-то по собственному желанию. В конце концов, Теория Великого Объединения слишком многое изменила в области алгебраической геометрии.
Многие студенты начали страдать от беспокойства, им приходилось полагаться на лекарства для снятия усталости и стресса.
С другой стороны, Университет Цзинь Лин, родина Теории Великого Объединения, начал предлагать курс по Теории Великого Объединения.
Студентам приходилось стоять в очереди только для того, чтобы зарегистрироваться на курс, даже тем, кто уже записался, приходилось платить дополнительную плату, чтобы остаться на курсе.
В физическом сообществе была аналогичная ситуация.
Завершение строительства Лунного адронного коллайдера не оказало большого влияния на Университет Цзинь Лин, но повлияло на ILHCRC.
Всего год назад или даже полгода назад получить возможность посетить или поработать в ЦЕРНе было довольно сложно.
Однако с тех пор физическая сцена изменилась.
Каждый день ILHCRC получал десятки тысяч заявок со всего мира. Люди хотели работать здесь, читать лекции, участвовать в академических обменах и т. д. Были также приложения, связанные с экспериментами, и люди хотели использовать мощный Лунный адронный коллайдер, чтобы проверить некоторые из своих догадок по физике элементарных частиц.
Ло Вэньсюань просматривал заявки. Несмотря на то, что он путешествовал по миру с профессором Виттеном, он все равно был весьма удивлен заявлениями.
Он даже не знал, что в мире так много людей, изучающих физику.
Нужно ли нам так много физиков в мире?
Он начал сомневаться в своем уме.
Конференция должна была состояться 18 декабря.
Несмотря на то, что до Рождества оставалась всего неделя, никто не жаловался.
Для меня было честью получить возможность участвовать в этой грандиозной конференции.
Два месяца назад, когда ILHCRC впервые подала заявку на использование

Международного выставочного и конференц-центра в качестве места проведения, все внимание сообщества физиков элементарных частиц уже было обращено на это новаторское событие.
Ученые месяцами выстраивались в очередь, чтобы присоединиться к этой конференции…
…
Принстонский институт перспективных исследований.
Профессор Делинь сидел в простом и обычном кабинете. Он уставился на лист бумаги, наполовину заполненный расчетами, нахмурился и стал размышлять.
Прошла неделя с момента окончания отчета.
Последние несколько дней он думал о проблеме, но так и не приблизился к ее решению.
Я думаю, это то, что происходит, когда вы стареете.
Профессор Делинь вздохнул и покачал головой.
Хотя его знания не ухудшались так же быстро, как его зрение, он уже мог начать ощущать бессилие старости.
Он уже собирался отложить эту проблему и приготовить себе чашку кофе, как вдруг услышал стук за дверью кабинета.
Профессор Делинь отложил ручку и вздохнул. Он снял очки и заговорил ясным голосом.
«Открыто, входите».
Когда дверь открылась, вошел с улыбкой худощавый старик с залысинами.
«Мой старый друг, я слышал, что ты вернулся из Китая?»
«Я вернулся несколько дней назад, — сказал профессор Делинь Виттену. Он подумал, что Виттену, вероятно, нечего обсудить. Он надел очки и снова принялся читать недописанный черновик.
Виттен заметил его движения и с любопытством спросил: «Что вы исследуете?»
Делинь: «Работа об объединении алгебры и геометрии… Та самая, которая произвела фурор в академическом сообществе. Я рекомендую вам прочитать это. Хотя я знаю, что вы не занимаетесь математикой, готов поспорить, что это поможет вашим исследованиям.
Виттен: «Вы не вернулись из Китая? Вы еще не дочитали до конца?
«Это не статья, которую можно просто прочитать и понять».
Профессор Делинь улыбнулся и выглядел взволнованным, когда сказал: «Эта сорокастраничная статья объединяет алгебру и геометрию, а также предлагает ряд утверждений, большинство из которых недоказанны… Он не только решил проблему вековой давности, но и дал нам руководство для следующего века или даже тысячелетия математики».
Виттен с любопытством спросил: «Значит, вы изучаете список предположений Лу Чжоу?»
«Я просто думаю, что эти проблемы интересны, поэтому я смотрю». Профессор Делинь нахмурился и сказал: «Что вы здесь делаете?»
Виттен улыбнулся и сказал: «Ничего, я просто здесь, чтобы увидеть своего старого друга, прежде чем я уеду в командировку, и… напомнить ему о нашем пари».
Делинь посмотрел на самодовольную улыбку старика и не мог сдержать раздражения. Он открыл ящик и достал блокнот.
"Возьми это."
Виттен был в восторге от того, что взял у себя эту записную книжку, посвященную исследованию гипотезы Гольдбаха, и начал листать страницы.
Хотя Виттен не занимался исследованиями в области теории чисел, никто лучше него не знал ценности этой записной книжки.
«Он такой чистый… Это дубликат?»
Профессор Делинь сказал: «В следующий раз, когда вы поедете в Китай, вы можете зайти к Цзиньлину и задать ему этот вопрос лично».
— Ха-ха, я просто шучу. Виттен на секунду улыбнулся и сказал: «Кстати говоря, я скоро еду в Китай».
Делинь: «Коллайдер готов?»
Виттен кивнул и заговорил с улыбкой.
"Ага."

«Я не могу в это поверить, — сказал Делинь. «Они действительно построили коллайдер на Луне».
Виттен улыбался и говорил эмоционально.
«Сила технологий завораживает… Если бы я родился на несколько десятилетий позже или, может быть, на пятьдесят лет позже, все мои проблемы были бы решены».
Профессор Делинь говорил с неодобрительным взглядом.
«Не волнуйтесь, вас всегда будут ждать задачи по математической физике».
Виттен сделал паузу на секунду и заговорил.
"Ты прав."
Математика постоянно менялась.
Пока решались старые проблемы, рождались новые проблемы.
То же самое было и с физикой.
С тех пор, как были решены уравнения Янга-Миллса и электросильное взаимодействие, Виттен кое-что заметил.
Пока Лу Чжоу продолжал исследования в области физики.
Область физики должна была пережить революцию.

Глава 1130: Коллайдер завершен!
Вечер 17 декабря.
Профессор Фрэнк Вильчек находился в международном аэропорту Шанхая.
Завтра было начало большой конференции. Чтобы не пропустить это грандиозное событие, он решил приехать сюда на день раньше.
Он столкнулся с бесчисленным количеством коллег в аэропорту.
Кто-то из них был его другом, кто-то нет. Другие были друзьями, с которыми он не разговаривал много лет.
Физическое сообщество было большим, настолько большим, что даже ученый, лауреат Нобелевской премии, мог остаться непризнанным.
Если кто-то не был в той же области исследований, что и друг с другом, даже если они обменялись визитными карточками, они редко встречались во второй раз.
В конце концов, не все были такими, как Виттен, для которого ЦЕРН был вторым домом. Большинство людей отправятся в ЦЕРН один или два раза по академическим соображениям, а у некоторых может и не быть такой возможности.
Говорить о дьяволе.
Вильчек огляделся, пытаясь найти кого-нибудь, держащего табличку с его именем. Случайно наткнулся на знакомого.
«Виттен? Какое совпадение, ты тоже здесь? — сказал Фрэнк Вильчек с доброй улыбкой на лице.
— Ну, по статистике, вполне вероятно, что мы встретимся здесь, так как сюда летает всего несколько рейсов из Северной Америки. Виттен огляделся и сказал: «Господи… Здесь так много людей».
Вильчек сказал: — Ага… Я помню, когда я был здесь в последний раз, их было не так много. Господи, они все здесь на конференции?
«Здесь просто живет много людей… Независимо от того, где находится ваш отель?»
«Рядом с Международным выставочным центром, в 200 метрах от главного входа.»
Глаза Виттена загорелись, когда он говорил.
— Какое совпадение, я думаю, мы в одном отеле. Возьмем такси вместе».
…
С другой стороны, весь путь на далекой Луне из Лунного Дворца медленно спускался посадочный модуль в форме призмы. Он медленно падал на серебристо-белую лунную почву, создавая облако пыли.
После того, как Ян Синьцзюй разблокировал систему жизнеобеспечения, он сделал глубокий вдох из запаса кислорода своего скафандра и вышел из кабины.
Год назад он все еще занимался физикой с академиком Лу. Он никогда не представлял, что ступит на Луну.
Вероятно, он был первым физиком, прошедшим формальную подготовку космонавта и

ступившим на Луну.
Серебристо-белый луноход приближался к нему издалека.
Из марсохода вышел астронавт в скафандре с логотипом Комитета по лунной орбите. Он услышал голос из канала связи.
«Добро пожаловать на Землю, мой друг! Я бы обняла тебя, но боюсь, что это подбросит тебя в воздух… Сначала надень это.
Ян Синьцзюй посмотрел на сотрудника, протянувшего ему кабель.
"Что это?"
«страховочная веревка; гравитация здесь очень низкая. В целях безопасности мы надеваем их, когда выходим из кабины… Вы должны были быть проинформированы.
— Но я не устраивал никаких работ на открытом воздухе.
"Ага, понятно." Мужчина улыбнулся и похлопал его по плечу. «Пошли, я покажу тебе, что мы сделали на Луне. Вы будете удивлены!»
Ян Синдзю улыбнулся и не ответил.
На самом деле, пройти весь путь до Лунного Дворца от стартовой площадки Цзиньлин было достаточно неожиданно.
Он и представить себе не мог, что может удивить его еще больше.
…
17 декабря.
Это был обычный день для остального мира, но особенный день для Шанхая.
Здесь собралось более 90% лучших физиков мира, а также лидеров отрасли из смежных областей.
Не все имели право участвовать в семинаре, но большинство людей смогли попасть в конференц-центр.
18 декабря.
День конференции.
Конференц-зал был переполнен людьми. .
После того, как председатель организационного комитета произнес вступительную речь, Лу Чжоу, председатель ILHCRC и главный консультант Комитета по лунной орбите, неуклонно вышел на сцену и схватил микрофон.
Никто не нуждался в поддержании порядка.
Все в зале замолчали.
Как только его рука коснулась микрофона, в зале воцарилась гробовая тишина.
На самом деле молчали не только участники конференц-зала №1.
Люди, стоящие в конференц-центре и смотрящие на большой экран, и те, кто сидит дома и смотрит трансляцию ILHCRC, все молчали.
Все ждали, когда он заговорит.
Они ждали, когда он объявит физику будущего!
«Добро пожаловать в Китай, Шанхай. Я хотел бы поблагодарить всех вас, кто пришел на это мероприятие, организованное ILHCRC».
Лу Чжоу посмотрел на место, провел две секунды, составляя предложение, и заговорил.
«С начала 21 века разрыв между экспериментальной физикой и теоретической физикой увеличился в геометрической прогрессии. Наш теоретический уровень вышел далеко за пределы наших экспериментальных возможностей.
«Я всегда верил в метод научного эксперимента. Теория, не подкрепленная экспериментом, подобна миражу, наблюдаемому только на расстоянии, к которому нельзя прикоснуться физически.
«Но это поворотный момент.
«Благодаря нашим достижениям в области аэрокосмических технологий наш космический корабль, вращающийся вокруг Луны, может отправлять строительную технику на лунную поверхность.
«Низкая гравитация и низкая атмосфера позволяют нам построить более крупный и сложный коллайдер.
«С момента создания проекта Лунный адронный коллайдер привлекает все больше и больше внимания. Мы возлагаем большие надежды на этот проект и надеемся, что он сможет проверить нашу стандартную модель и открыть для себя новый мир физики…
«Наконец-то этот день наконец настал».
Атмосфера в зале была на пике, когда Лу Чжоу говорил все громче и громче.

«В этот особенный день от имени Комитета по лунной орбите и ILHCRC я хотел бы объявить, что—
«Лунный адронный коллайдер—
» официально—
"Полный!"
Как только он закончил говорить, аплодисменты заполнили зал, словно гроза.
Громовые звуки были похожи на волны цунами.
Старый физик академик Лу сидел в толпе с выражением волнения на лице. Он начал изо всех сил хлопать в ладоши; его руки постепенно краснеют.
В его глазах это было больше, чем просто завершение коллайдера.
То, чему он только что стал свидетелем, был подъем китайского сообщества физиков.
С сегодняшнего дня ILHCRC возглавит ЦЕРН как новый центр физики. Физикам всего мира придется сотрудничать с Китаем.
Медленно строилось новое здание физики.
Естествознание было бескорыстной областью; все человечество в равной степени извлекло выгоду из его достижений. Однако, как китайский ученый, почему бы ему не хотеть, чтобы его собственный народ процветал в этой области?
Он долго ждал этого дня…
Окутанный бурными аплодисментами, Лу Чжоу ухмыльнулся и поднял руку.
После того, как толпа успокоилась, он сделал глубокий вдох и заговорил.
«Первые испытания коллайдера начнутся через пять минут.
«Давайте станем свидетелями этого славного момента вместе!»
На большой экран начали выводить изображение с расстояния 360 000 километров.
На углу лунного кратера стояло серебристо-белое здание.
Это была лунная исследовательская база.
Там же был и коллайдер…

Глава 1131: Крепость на Луне
Янь Синьцзюй подумал, что после того, как он увидел Лунный Дворец, его больше ничего не могло удивить.
Однако, когда научный сотрудник по имени Ма Хао вел луноход и доставил его на лунную научно-исследовательскую базу, он был ошеломлен увиденным.
На поверхность лунного грунта были посажены серебристо-белые «купола»; его многоугольная оболочка светилась белым светом. Каждый купол был около 10 метров в диаметре и около 3 метров в высоту.
«… Это исследовательская станция?»
"Этот?" Ма Хао посмотрел на Янь Синьцзю и сказал: «Конечно, нет, как здесь можно жить… Это садовые купола».
Ян Синьцзюй на секунду остановился.
— Садовые купола?
«Да, технически они называются «лунные беспочвенные сельскохозяйственные единицы». Поверхность покрыта специальным графеновым полупроводниковым материалом, который выдерживает удар небольших метеоритов, а также пропускает свет. Он также может поглощать свет и преобразовывать его в электрическую энергию, питающую садовые купола».
Дневная и ночная разница температур на Луне была большой; дневная температура может достигать 127 градусов, а ночная температура может достигать -183 градусов. Один день на Луне может длиться до 30 земных дней. Условия выращивания были суровыми. Из-за отсутствия атмосферы теплоемкость и теплопроводность лунной поверхности были низкими. Следовательно, улавливание солнечной энергии было одной из главных трудностей при посадке на Луну.
Используя ту же технологию, что и в «Биосфере А», лунная беспочвенная сельскохозяйственная установка, разработанная Институтом перспективных исследований Цзиньлин, смогла решить эту проблему.

Несмотря на то, что производство было ограничено, стоимость все равно была намного ниже, чем доставка припасов с Земли. Тем более, что эту технологию еще можно было усовершенствовать. Биологи на Луне исследовали вариант картофеля, способный быстро накапливать крахмал в условиях низкой гравитации. Судя по всему, они уже добились определенного прогресса.
«…По-прежнему слишком сложно быть самодостаточным. Однако это дополнительный источник питания в сочетании с обычной прессованной и жидкой пищей.
«Помимо использования в пищу, эти культуры могли бы также перерабатывать отходы космонавтов и потреблять часть углекислого газа с научно-исследовательской базы. Конечно, эффективность циркуляции невелика, поэтому нам все еще нужно транспортировать некоторые запасы с Земли».
Ян Синджу: «А как насчет воды? Сельское хозяйство требует много воды, верно?»
— На Луне есть лед. Ма Хао улыбнулся и сказал: «К счастью, мы нашли сокровище под нашими ногами, которое более ценно, чем гелий-3. Тогда мы опубликовали статью об этом, которая произвела настоящую сенсацию в астрономических и геологических кругах. Мы нашли около 20 миллионов тонн водяного льда, этого хватит как минимум на это столетие. Судя по всему, на полюсах есть еще большая ледяная шахта. Судя по всему, это порядка сотен миллионов тонн… Конечно, никому об этом не говорите, разведка еще не закончена».
20 миллионов тонн…
Рот Янь Синдзю был широко открыт, и через некоторое время он заговорил.
«Это невероятно… Почему я никогда не видел этого в новостях?»
«Западные СМИ не заинтересованы в том, чтобы сообщать об этом. Поскольку это еще не завершенный результат, мы также не пытались обнародовать его…» Ма Хао указал подбородком на кратер перед собой. Он сказал: «Смотрите, это наша база, мы здесь».
Ян Синьцзюй выглянул из окна марсохода и наконец увидел загадочную лунную научно-исследовательскую базу.
Здание располагалось посреди лунного кратера. Большие бетонные стены были встроены в лунные скалы. Единственной открытой частью высокого здания была стена и сигнальная башня.
Несмотря на то, что он мог видеть только верхушку айсберга, это все равно было потрясающее зрелище.
Если Лунный Дворец был подобен серебряному дракону в небе, то он был подобен груде сокровищ, которую охранял дракон.
Это было невероятно.
Это был высший уровень строительных технологий и аэрокосмической техники!
Луноход медленно подъехал к входной рампе и прошел через два шлюза. Янь Синьцзюй был ослеплен белым светом над головой.
Рядом с ним находился член наземной службы, одетый в повседневную одежду. Они использовали профессиональное оборудование, чтобы счистить лунную пыль с марсохода, а затем открыли дверцу марсохода.
После того, как Ма Хао снял шлем, он вздохнул и улыбнулся Янь Синьцзю.
«На базе не нужно надевать скафандр, я должен забрать других людей… Мой помощник отведет вас в вашу комнату».
Отправка китайского физика на Луну была преднамеренно организована китайским правительством. Несмотря на то, что это добавило к бюджету дополнительные сто тысяч юаней, это была приемлемая стоимость. Не говоря уже о том, что наставником Янь Синьцзю был известный китайский физик, старый академик Лу.
Позже с помощью посадочного модуля на Луну высаживались физики из других стран и инженеры-физики. Задача Ма Хао, капитана научно-исследовательской группы, заключалась в том, чтобы доставить этих ученых с Земли в эту лунную крепость.
Янь Синдзю кивнул и сказал искренне.
"Спасибо."
"Без проблем." Ма Хао похлопал его по плечу и сказал: «Мы здесь семья».
Ступив на этот клочок земли вдали от дома, Янь Синьцзюй не понял, о чем говорит капитан. Он думал, что капитан просто пытается быть добрее друг к другу.
Ян Синдзю вышел из марсохода и снял свой скафандр. Он последовал за помощником и

начал идти.
Внутри база была еще более необычной.
Всего было 21 этаж, включая жилые помещения, рабочие зоны, лаборатории и даже библиотеку и тренажерный зал, имитирующий гравитацию. Каждый этаж имел свою уникальную функцию. Это было похоже на пятизвездочный отель.
Единственным недостатком было то, что личного пространства было довольно мало.
Судя по всему, стоимость метра строительства превысила стоимость недвижимости Манхэттена. Не говоря уже о «коммунальных расходах». Значит, в этих условиях 10-метровая комната для каждого из них была вполне роскошна.
Когда Ян Синдзю подошел к алюминиевой двери с номером на ней, сотрудник вручил Ян Синджу карточку и заговорил с улыбкой.
«Это ваша комната, это пропуск и удостоверение личности. Это даст вам доступ ко всем объектам на исследовательской станции.
«Ваш уровень безопасности позволяет вам получить доступ к экспериментальной зоне, жилой зоне и местам общего пользования. Номер вашего этажа напечатан на карточке. Если вам нужно использовать транспортное средство или покинуть базу, вы должны поговорить с начальником базы.
«Храните эту карту при себе. Он понадобится вам для еды и принятия душа, и если вы его потеряете, будет неприятно.
Ян Синдзю взял карточку и серьезно кивнул.
"Хорошо."
Сотрудник сказал: «Если вам что-то понадобится, вы можете позвонить мне через терминал связи в комнате. Или вы можете поговорить с капитаном Ма. Затем сотрудник кивнул и пошел к лифту.
Когда Ян Синдзю вошел в свой новый дом, он поставил чемодан на полку и лег на мягкую кровать.
Ощущение лежания в одной шестой нормального веса было странным. Однако он уже неделю провел в невесомости, так что привык.
«Завтра 18 декабря…»
Завтра был важный день.
Завтра Лунный адронный коллайдер завершит свою первую пробную эксплуатацию.
Это перенесет физическое сообщество в будущую эру.
Это будет самый славный момент в его жизни.
Как представитель китайского сообщества физиков, именно он собирался зажечь искру, озарившую человеческую цивилизацию в этой холодной вселенной.
Он посмотрел на голубую планету в 360 000 км за окном и медленно закрыл глаза, лежа на кровати.
Как обычный научный сотрудник, он никогда не думал, что этот день наступит. До сих пор самым достойным его достижением была работа под руководством академика Лу Шэньцзяня.
Он вспомнил свое прошлое и почувствовал эмоции…
Жизнь иногда может быть неожиданной. Когда Лу Чжоу позвонил ему и сказал: «Ты избранный», он даже не смог описать свой шок.
Теперь, когда он был здесь, он начал чувствовать ответственность.
«Как только я вернусь на землю, я куплю Лу Чжоу выпить…»
Я должен поблагодарить его лично.
Он словно мог слышать аплодисменты за 360 000 километров.
Приветствия от людей во всем мире.
Он сжал, затем разжал кулак. Постепенно он засыпал, думая о своем предназначении и миссии в физике.
У него был самый спокойный сон в его жизни.

Глава 1132: Столкновение Пета Электронвольт!
Шанхайский международный выставочный центр.
Конференц-зал №1.

На экране отображалась прямая трансляция с расстояния 360 000 километров, а космонавт с китайским флагом на униформе стоял перед пультом управления.
Четкий голос был слышен по всему конференц-залу.
«Отслеживание столкновений готово!
«Целевой уровень энергии: один петаэлектронвольт.
«Электрическая цепь в хорошем состоянии.
«Быть сильнее!»
Космонавт, стоящий перед консолью, протянул руку и нажал кнопку.
Сразу после этого в кольцо коллайдера начало поступать огромное количество энергии.
Движимые энергией, имитирующей начало Большого взрыва, протоны сталкивались друг с другом, производя искры и осколки, которые были слишком малы, чтобы их можно было увидеть невооруженным глазом.
На экране появилось изображение детектора энергетического спектра. Атмосфера в толпе была накалена до предела, и все не могли не встать и аплодировать, аплодируя этому славному моменту.
Протоны сталкивались с энергией 1000 ТэВ!
По сравнению с Большим адронным коллайдером с максимальной энергией столкновения 14 ТэВ энергия столкновения протонов Лунного адронного коллайдера была на две величины выше!
Люди смогут использовать петаэлектронвольты энергии для создания нейтрино и моделирования Большого взрыва и черных дыр. Физики смогут разгадать самые глубокие тайны Вселенной, такие как темная материя и темная энергия.
Лу Чжоу утонул в бурных аплодисментах. Он посмотрел на экран с искренней улыбкой на лице и нежно сжал кулак.
Прошло семь лет.
Семь лет с того лета.
С тех пор многое изменилось, но он по-прежнему верил в то, что видел.
Он знал, что был прав.
Даже если другие люди говорили иначе.
Тогда он был просто стажером. Ни к его академическому статусу, ни к знаниям не относились серьезно. У китайского сообщества физиков не было достаточно ресурсов, чтобы проверить его теорию.
Но теперь ничто не могло помешать ему провести эксперимент, который он хотел. Он собирался привести мир в новую эру физики.
Этот момент…
Наконец-то настал!
…
Утро 19 декабря.
Спустя всего полдня весть об успешном запуске Лунного адронного коллайдера уже облетела весь земной шар.
Соответствующие заголовки начали появляться в газетах на следующий день.
[Эксперимент по столкновению протонов с энергией 1000 ТэВ! Исследования в области физики элементарных частиц вступают в новую эру!]
[ILHCRC возвращает нас на 15 миллиардов лет назад!]
[Вздрогнул! Китайские ученые делают черные дыры на Луне!]
[НАСА опубликовало предупреждение о том, что эксперименты по физике элементарных частиц на Луне могут оказать серьезное влияние на вращение Земли и Луны!]
[…]
В кабинете председателя ILHCRC высокая ассистентка протянула Лу Чжоу чашку кофе. Лу Чжоу сделал глоток кофе и пролистал газету в руке.
— Наконец-то я что-то понял.
Ло Вэньсюань играл с растениями на подоконнике. Он оглянулся на Лу Чжоу и с любопытством заговорил.
"Понять, что?"
«Почему у публики такое непонимание физики и экспериментов по физике элементарных частиц?» — сказал Лу Чжоу с улыбкой, переворачивая газету в руке. Он покачал головой и сказал: «Но мне очень нравится прозвище, которое дало мне CNN».

— Как они тебя назвали?
«Сумасшедший атомный разрушитель».
Ло Вэньсюань не мог не ухмыльнуться.
«… Вы уверены, что это CNN?»
Лу Чжоу: «Да, почему?»
Ло Вэньсюань: «Звучит как что-то из японского аниме».
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
Была даже фотография Лу Чжоу в образе злодея, держащего в руках Землю и Луну.
Несмотря на то, что Лу Чжоу знал, что CNN пытается оскорбить его, он не мог не рассмеяться над тем, насколько они были глупы.
Было бы нелепо, если бы петаэлектронвольтный коллайдер создал черную дыру. Если бы они хотели разрушить Солнечную систему, им как минимум нужно было бы построить коллайдер в триллион раз больше.
Кроме того, ему было оскорбительно так безобразно рисовать свое красивое лицо.
Ло Вэньсюань посмотрел на рисунок и захотел рассмеяться. Однако он вдруг вспомнил, что Лу Чжоу собирался отправить его в Африку, поэтому сдержался и заговорил.
«Собрание вот-вот начнется, не пора ли нам вернуться?»
Лу Чжоу посмотрел на время на своих часах.
— Как насчет того, чтобы пойти?
«Но это так важно… Я не думаю, что это уместно, вы должны пойти лично», — сказал Ло Вэньсюань с неловким выражением лица. .
Он действительно знал, что Лу Чжоу хотел сказать на встрече.
Он не был против идеи Лу Чжоу. Однако у него не было достаточно полномочий, чтобы сделать заявление самому. В конце концов, несмотря на то, что штаб-квартира ILHCRC находилась в Китае, это все же международная организация. Ведь страны платили большие деньги за участие в организации.
Он был не совсем на уровне академического лидера.
— Ну, я пытаюсь тебя тренировать, ведь все бывает в первый раз, да?
Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и отложил газету. Он встал со стула и заговорил.
— Хорошо, пойдем вместе.
…
Встреча проходила в конференц-зале №2.
По сравнению со вчерашней конференцией, эта площадка была намного меньше. В центре комнаты был только один длинный стол с гораздо меньшим количеством украшений.
Здесь сидели члены совета, назначенные разными странами.
Хотя они и не были опытными физиками, все они были известными и влиятельными людьми.
Эти люди занимали важные посты в научно-исследовательских учреждениях, и все они обладали экспертными навыками ведения переговоров.
По их серьезным лицам было видно, что эта встреча гораздо важнее вчерашней праздничной конференции. Эта встреча оказала гораздо большее влияние на сообщество физиков.
Была только одна причина.
Совет обсудит экспериментальные мероприятия на следующий год.
Это определило бы Нобелевские премии по физике как минимум на следующие 50 лет.
Теоретическая физика элементарных частиц на много лет превзошла экспериментальную физику. Уже существовали теории черных дыр и квантового мира.
Однако теория должна была быть подкреплена экспериментальными данными.
Все хотели использовать этот коллайдер для проверки собственных теорий.
Встреча ILHCRC была как затишье перед бурей. Как и в других областях, академический мир не был застрахован от тщеславия.
Особенно, когда дело касалось Нобелевской премии или других почестей высокого уровня, было всего несколько человек, которых не заботили слава и богатство.

На этой встрече все были готовы к бою.
То ли за себя… То ли за
свою школу мысли, то ли даже за страну…
Часы пробили десять часов; встреча официально началась.
Как председатель ILHCRC Лу Чжоу сел за стол переговоров.
Его вступительное слово было кратким и лаконичным.
Однако, когда все думали, что Лу Чжоу обсудит их планы, слова Лу Чжоу шокировали всех, кроме него самого и Ло Вэньсюаня.
— Я кратко расскажу об организации эксперимента.
Как будто для переговоров не было места, Лу Чжоу говорил спокойным тоном.
«Я просмотрел записи испытаний 2015 года из базы данных CERN. Характерный пик 750 ГэВ, появившийся на детекторах ALICE и ATLAS, определенно не был случайностью. Я не думаю, что мы можем приписать это квантовым флуктуациям».
Профессор Таррант из Европы нахмурился. Он покрутил ручку в руке и сказал: «Я знаю эксперимент, о котором вы говорили, но уровень достоверности обнаружения сигнала даже не 3 сигма…
«Это потому, что наша технология была недостаточно развита, но эта проблема была решена. . Я верю в свои расчеты, и в этой истории должно быть что-то большее».
Лу Чжоу просмотрел свои заметки о встрече и оглядел стол переговоров. Он говорил суровым тоном.
«Единственная цель ILHCRC на 2023 год — окружить характерный пик 750 ГэВ.
«У нас есть хорошая теоретическая база, а также экспериментальные инструменты.
«Я докажу, что был прав».
В комнате воцарилась тишина, за которой последовал тихий шум.
Члены совета были потрясены и удивлены.
Все произошло так внезапно.
Никто из них не ожидал этого.
Лу Чжоу знал, почему они были удивлены, но ничего не объяснял. Он мягко улыбнулся и положил свои заметки о встрече на стол.
Конечно, он мог бы объясниться.
Но в этом не было необходимости.
Он будет использовать доказательства, чтобы доказать, что он был прав.
Не говоря уже о том, что он должен заслужить как минимум половину заслуг за создание коллайдера на Луне, верно?
Следовательно, для него не было смешным использовать коллайдер для проверки своих собственных теорий.
Если бы кто-то был против?
Что ж, они могли построить свой собственный коллайдер и использовать его, как им заблагорассудится.
Когда Лу Чжоу подумал о предстоящем эксперименте, он не мог не ухмыльнуться.
Это может быть немного эгоистично.
Но…
Это чертовски потрясающе!

Глава 1133. Неудачная встреча.
«Это вообще не обсуждение! Я ни разу не говорил на этом собрании!»
«Это возмутительно!»
— Кто-нибудь, вразумите его!
«Это не сработает, он не слушает. Я много раз говорил ему, что ЦЕРН целый год исследовал характеристический пик 750 ГэВ! Господи, он снова хочет тратить на это время!
«Возможно, CNN прав, он научный злодей…»
Встреча для некоторых оказалась весьма неудачной.
Группа людей сердито вышла из конференц-зала, громко жалуясь на Лу Чжоу.
В ожидании лифта профессор Фрэнк Вильчек заметил гнев на лице профессора Уиттла.

Он прошел вперед и заговорил.
"Что случилось? Разве встреча не произошла всего час назад? Почему это так быстро закончилось?»
"Встреча? Это была вовсе не встреча!»
Профессор Уиттл замахал руками и громко сказал: «Я возвращаюсь в Нью-Йорк, я собираюсь рассказать этим людям из Brookhaven Science Associates, что сделали китайцы! Китайцы злоупотребляют своей властью в области физики!»
Фрэнк Уилчек был ошеломлен, увидев профессора Уиттла в таком гневе.
Интуиция подсказывала ему, что час назад должно было произойти что-то ужасное; иначе профессор Уиттл не был бы таким сумасшедшим… Однако Уиттл тоже не был самым уравновешенным человеком.
Ему все больше и больше было любопытно, что произошло на собрании…
Они уволили членов правления?
Ни за что?
…
Согласно закону Мерфи, все, что может пойти не так, пойдет не так.
Профессор Фрэнк Вильчек узнал о случившемся от старого друга, работавшего в ЦЕРНе. Он услышал о встрече и начал волноваться.
По его мнению, Лу Чжоу не был упрямым и невежественным ученым; он почти поверил, что профессор Уиттл и другие представители правления неправильно поняли намерения Лу Чжоу.
Однако факты не лгут.
Что заставило Лу Чжоу сделать что-то подобное.
Фрэнк Вильчек нашел Виттена и пригласил его на чашку кофе.
Вильчек рассказал о заседании правления и вздохнул.
«Ситуация плохая».
Виттен ожидал, что он будет говорить о ILHCRC, поэтому слегка приподнял брови и заговорил.
"Ах, да?"
Фрэнк Вильчек сделал глоток кофе и покачал головой с пессимистическим выражением лица.
«Мои худшие опасения сбылись. С самого начала казалось, что ILHCRC не сотрудничает с другими. Я признаю, что его академический статус выше большинства людей… Но это не должно давать ему повода делать все, что он хочет». .
Выслушав Фрэнка Вильчека, Виттен вдруг улыбнулся и сказал: «Может быть, он нашел что-то при энергии 750 ГэВ, чего не нашли мы».
«Невозможно, мой друг, ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой». Вильчек покачал головой и сказал: «Не говоря уже о том, что я работал с ним над этим проектом. Сначала я верил, что он сможет это сделать, я даже пытался получить разрешение от БАК на проведение эксперимента. Когда я понял, что это не сработает, я расстался с ним. Я знаю, что этот путь невозможен!»
Виттен сказал: «Тогда почему, по-вашему, он настаивает на этом?»
Фрэнк Вильчек: «Может быть, он боится ошибиться? А может он слишком высокомерный? Или упрямый? Или хочет использовать свою силу в физике? Независимо от причины, с таким настроем проводить исследования неправильно».
Виттен улыбнулся и покачал головой.
— Похоже, ты совсем его не понимаешь.
Если бы это был кто-то другой, а не Лу Чжоу, возможно, Вильчек был бы прав.
Однако для такого ученого, как Лу Чжоу, который искал только истину, предположение Вильчека было слишком поверхностным.
Виттен встречался со многими людьми в академических кругах.
Кто-то из них гнался за славой, кто-то за богатством, однако Лу Чжоу, несомненно, был самым особенным…
Он не был полностью равнодушен к славе и богатству. Он чувствовал себя успешным, когда выигрывал награды или призы, но это было не то, к чему он стремился на самом деле. То, что двигало его вперед, было только его любопытством к природе и вселенной.
Это было редкое и ценное качество.
Из всех ученых, которых встречал Виттен…

Лу Чжоу был самым чистым среди них.
"Ой?" Фрэнк Вильчек поднял брови и сказал недовольным тоном: «Виттен, я знаю, что у вас с ним хорошие отношения, но я надеюсь, что вы можете ясно видеть реальность. Как его друг, вы должны убедить его, а не смотреть, как он идет дальше по ложному пути».
«Неверный путь?»
Виттен размешивал кофе ложкой. Он улыбался и медленно говорил.
— Что же тогда правильно?
«Мы знаем менее одного процента этой вселенной. В физике нет правильного или неправильного, и, строго говоря, есть только полнота и неполнота. С момента рождения квантовой механики мы поняли, что…
Фрэнк Вильчек: «Хватит быть педантичным, зачем нам тратить время на то, что уже доказало свою неэффективность? ЦЕРН вложил в это сотни миллионов долларов. Теперь мы собираемся потратить еще один год на то, что не работает!»
«Но некоторые люди думают, что это работает». Виттен посмотрел на Вильчека и спокойно сказал: «Может быть, потому, что он открыл что-то новое, или, может быть, ЦЕРН не понял его теории. Может быть, это его интуиция… Думаю, это все возможные причины.
«Изучать стандартную модель — все равно, что искать иголку в стоге сена. В то время как физика — это гораздо больше, чем просто стандартная модель. Независимо от того, в каком направлении исследований мы идем, мы всегда будем идти на риск… Так почему же мы ему не доверяем? Он еще никогда нас не подводил».
Вильчек: «…»
Так ты просто хочешь, чтобы я поверил в него?
Это немного смешно.
— Я знаю, о чем ты беспокоишься. Виттен улыбнулся Вильчеку и сказал: «Не беспокойтесь, если в конце концов это не сработает, я попытаюсь убедить его, что он не прав…
«Давайте пока доверимся его мнению».

Глава 1134. Брукхейвенская национальная лаборатория.
Не только члены сообщества физиков приветствовали завершение коллайдера. Многие другие организации, участвовавшие в строительстве коллайдера, также были в восторге.
Не только потому, что это был огромный шаг вперед для человечества, но и инженерное чудо!
Этот многомиллиардный проект был наконец завершен.
Будь то руководитель проекта или инженеры, все наконец-то смогли отдохнуть и спать спокойно.
Пекин.
Штаб-квартира China Railway Group.
Сюда приехал директор Государственного управления национальной обороны Ли. Он встретился с академиком Ли Цинцюанем, главным инженером Китайской железнодорожной группы. Директор Ли выразил ему свою благодарность.
«… Строительство коллайдера прошло на редкость успешно! China Railway Group внесла огромный вклад в физическое сообщество нашей страны!»
«Директор Ли, вы слишком добры». Академик Ли Цинцюань улыбнулся и сказал: «Мы не заслуживаем всей похвалы. Без технологий Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники, а также Института перспективных исследований Цзиньлин ничего из этого было бы невозможно».
Строительство в условиях низкой гравитации требовало специального инженерного оборудования. Это оборудование было разработано совместно Китайской корпорацией аэрокосмической науки и техники и Институтом перспективных исследований Цзиньлина. Группа китайских железных дорог в основном отвечала за разработку конкретных планов строительства и внедрение инженерного оборудования.
Вначале они столкнулись со многими трудностями из-за отсутствия у них опыта

космического строительства.
К счастью, им помогли инженеры Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники.
Оба они заслужили огромное количество кредитов.
На лице академика Ли Цинцюаня была широкая улыбка. Было видно, что он в хорошем настроении. Морщины на его лице исчезли, и он выглядел так, как будто он стал на десять лет моложе, чем раньше.
— Академик Ли, вы слишком скромны. Независимо от вклада других сторон, Китайская железнодорожная группа явно заслуживает огромной похвалы!» Директор Ли сказал эмоционально. Он сделал паузу на секунду и сказал: «Кстати говоря, следующий проект — двигатель массы, верно?»
Академик Ли Цинцюань кивнул и сказал: «Мы обсуждаем это с Китайской корпорацией аэрокосмической науки и техники. Если все пойдет хорошо, мы сможем начать строительство в следующем году».
Директор Ли торжественно сказал: «Большое спасибо, ребята».
«Конечно, это наша работа», — сказал Ли Цинцюань. «Вы должны благодарить академика Лу, я обращал внимание на академическое сообщество; он не делал перерыва в течение последних двух лет».
«Академик Лу особенный. Большинство людей не могут сравниться с ним». Директор Ли улыбнулся и сказал: «Но вы правы, с тех пор как он вернулся в Китай, он ни разу не отдыхал и еще не встречался. Когда я поеду в Шанхай, я попытаюсь убедить его взять отпуск и успокоиться».
Китайская термоядерная энергосистема распространилась по всей Азии, и они были похожи на щупальца, обвивающие каждую страну. Не говоря уже о Лунном дворце в небе; Международное влияние Китая никогда не было сильнее.
Жаль только, что академик Лу так и не нашел супругу.
Академик Ли Цинцюань сказал: «У него нет второй половинки?»
Директор Ли сказал: «Он так занят, откуда у него время?»
Академик Ли Цинцюань потер подбородок и сказал: «Как насчет… найти кого-нибудь из China Railway Group?»
«От Китайской железнодорожной группы? По какой причине?" Директор Ли улыбнулся и покачал головой.
Забудьте о железнодорожной группе.
Будь то армия или университет, предпринимались бесчисленные попытки найти академику Лу супругу.
Но, в конце концов, это все еще было собственное решение Лу Чжоу. Разве они не могли заставить Лу Чжоу жениться на ком-то? Молодые люди в эти дни не хотели жениться или иметь детей, поэтому рождаемость упала.
«Он такой самоотверженный… Академик Лу действительно является образцом для подражания для научно-исследовательского сообщества». Академик Ли Цинцюань вздохнул и сказал: «Если бы только другие молодые ученые могли быть такими, как он».
Директор Ли улыбнулась.
Если бы другие люди были такими, как он?
Забудьте о посадке на Луну.
Мы будем приземляться в других галактиках.
…
После того, как директор Ли покинул здание China Railway Group, он вернулся в свой офис. Он рассказал своему помощнику о своей поездке в Шанхай и планировал поработать в своем офисе.
Однако ему неожиданно позвонили из Министерства иностранных дел.
— Старина Ли, что происходит?
Директор Ли был в замешательстве. Он нахмурился и заговорил.
«Что вы имеете в виду?»
«Разве вы не отвечаете за ILHCRC?»
«Да…» — сказал директор Ли. Он понял, что в ILHCRC что-то пошло не так, поэтому сказал: «Технически да, но на самом деле я не участвую. Академик Лу несет основную ответственность. Что здесь происходит? Зачем ты звонишь мне?»
«Нам позвонили из Брукхейвенской национальной лаборатории в Нью-Йорке. Они сказали, что мы не выполнили договоренности по совместному исследовательскому

проекту».
Директор Ли был ошеломлен.
— Разве мы не дали им возможность договориться?
«…Нет, встреча состоялась, но академик Лу решил поступить по-своему».
F*ck…
Значит, была переговорная встреча?
Директор Ли подумал, что Лу Чжоу даже не организовал встречу, а просто решил взять на себя управление проектом.
Однако на другом конце телефона продолжали говорить.
«… Сейчас проблема не только в Брукхейвенской национальной лаборатории. Евросоюз тоже звонил нам и жаловался на это. Я не говорю, что действия академика Лу неправильны, но я просто надеюсь, что он сможет рассмотреть вещи с точки зрения других людей. В противном случае мы можем потерять их финансирование».
Директор Ли кашлянул и заговорил.
— Хорошо, хорошо, я понимаю. Не волнуйся, завтра я еду в Шанхай, так что я спрошу его, что происходит».
Другой конец телефона заговорил.
"Идеальный!"
Телефонный звонок закончился.
Директор Ли вздохнул и покачал головой, убирая телефон в карман. Он действительно не воспринимал всерьез жалобы Министерства иностранных дел.
Кого волнует, что Брукхейвенская национальная лаборатория жалуется?
Это всего лишь одна лаборатория.
По его мнению, министерство иностранных дел не должно воспринимать это всерьез.
Он сел в своем кабинете и увидел, как в тревоге входит его помощник.
«Директор Ли, плохие новости!»
Директор Ли нахмурился.
— Успокойся, что происходит.
«Посмотрите на газету, на заголовки CNN и The New York Times…» — неловко сказал ассистент. Он передал газету и сказал: «Посмотрите сами».
Директор Ли взял газету из рук помощника и прочитал заголовок. Его брови нахмурились.
Иисус Христос.
Почему мои тревоги всегда сбываются?
Директор Ли отбросил газету и встал. Он говорил суровым тоном.
«Поехали со мной в Шанхай».
Помощник на секунду замолчал.
"В настоящее время?"
Я думал, ты собираешься завтра?
Я даже купил билеты…
«Да, сейчас верните билеты на завтра». Директор Ли сказал серьезным тоном: «Забронируйте рейс сегодня днем, чем раньше, тем лучше!»

Глава 1135: Все еще Секрет
Конечно, было важно провести собрание, но не давать другим людям возможность высказаться было довольно нелепо.
Однако это не означало, что Лу Чжоу должен был перенимать идеи других людей.
Всегда нужно было проводить эксперименты, и каждый хотел начать со своего собственного исследовательского проекта. Если бы они продолжали обсуждать, какой эксперимент провести, ничего бы не получилось.
Лу Чжоу был деловитым человеком, он явно не любил никаких задержек.
После того как Лу Чжоу сказал Генеральному секретарю Ло Вэньсюаню объявить итоги встречи, он немедленно взял на себя роль ответственного научного руководителя и провел краткое совещание с представителями различных департаментов. Поручив необходимую работу, он вернулся на передний край научных исследований.

Прошло довольно много времени с тех пор, как он занимался физикой. Хотя знания в его мозгу не исчезли, он немного заржавел.
К счастью, ему было легко усваивать новые знания. Поскольку он достиг 10-го уровня математики, перечитывание статей, которые он читал раньше, дало ему более глубокое понимание, чем раньше.
Но дело было не только в пике 750 ГэВ.
Речь шла и о его теории электросильного взаимодействия.
Как и вся область физики…
«Министерство энергетики США отправило электронное письмо. Они попросили нас пересмотреть наше решение и провести еще одно заседание правления. В противном случае они могут отменить финансирование ILHCRC в 2024 году».
Внутри кабинета председателя.
Ло Вэньсюань стоял перед столом и докладывал Лу Чжоу о телефонном звонке, который он получил сегодня утром.
Были свидетельства того, что это распространилось от сообщества физиков к политическому сообществу. У Соединенных Штатов, похоже, были планы выхода из ILHCRC, или, по крайней мере, они угрожали такой возможностью. Это должно было убедить ILHCRC прислушаться к совету директоров.
Однако, услышав отчет Ло Вэньсюаня, Лу Чжоу совсем не был шокирован. Он говорил тихо.
«А как насчет их финансирования на 2023 год?»
«Они уже заплатили это в ноябре этого года… Они заплатили около 70% от полной суммы».
Лу Чжоу: «Тогда все в порядке».
Ло Вэньсюань сказал: «Что значит хорошо?»
Лу Чжоу сказал: «Они не могут уйти, это пустая угроза. Если они действительно приостановят финансирование, мы можем заморозить их места в правлении ILHCRC и уволить их исследователей из ILHCRC. В конце концов, они полностью откажутся от ILHCRC. Я уверен, что есть много стран, которые хотели бы занять их место. Особенно Европе, им не терпится присоединиться к нам».
ЦЕРН каждый год поглощал большую часть бюджета Европейского Союза. Теперь, когда ILHCRC готов взять на себя ответственность за развитие области физики, Европейский Союз был бы счастлив выделить дополнительные средства для ILHCRC.
Если Соединенные Штаты уйдут, вполне вероятно, что американское физическое сообщество потеряет свое влияние и власть.
Если Соединенные Штаты думали, что это хорошая идея, Лу Чжоу, конечно, не возражал.
Единственное, что его заботило, это наличие у ILHCRC достаточного количества средств для проведения экспериментов.
Ло Вэньсюань на секунду замолчал и заговорил.
— Это не лучшая идея, верно? Если мы наживем себе врагов в начале, не укусит ли это нас потом за задницу?»
«Я делаю это, чтобы потом нас не укусили за задницу. Что, если все будущие заседания совета директоров будут проходить таким образом?» Лу Чжоу сказал: «Не говоря уже о том, что мы единственные люди, которые контролируют петаэлектронвольтный коллайдер. Мы не просим их сотрудничать с нами, мы даем им возможность!»
Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и заговорил.
«Не говоря уже о том, что слова ничего не значат, я буду использовать результаты, чтобы доказать свою правоту».
Ло Вэньсюань: «… Я понимаю».
Лу Чжоу кивнул и продолжил.
«Тогда напишите электронное письмо в Министерство энергетики Соединенных Штатов и скажите им, что нам жаль, что они уходят от нас.
— Нам незачем им потакать.
Ло Вэньсюань вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.
Он случайно увидел старика и мужчину средних лет, идущих по коридору.
Ло Вэньсюань посмотрел на старика и был мгновенно потрясен. Он улыбался и говорил.

«Директор Ли? Что привело тебя сюда?"
"Что-то еще? Это академик Лу. Директор Ли вздохнул и посмотрел на дверь кабинета. Он спросил: «Он внутри?»
Ло Вэньсюань: «Да, он…»
«Хорошо, мне нужно с ним поговорить».
Директор Ли сказал своему помощнику подождать снаружи. Он обошел Ло Вэньсюаня и открыл дверь офиса.
Директор Ли вошел в офис. Прежде чем поздороваться, он сразу же положил лист газеты на стол Лу Чжоу и заговорил.
«Я читал сегодня газету и узнал, что Brookhaven Science Associates провела пресс-конференцию, и Министерство энергетики США планирует приостановить их финансирование? Что происходит, почему это происходит?»
Они провели пресс-конференцию?
Это необходимо?
Лу Чжоу посмотрел на заголовок газеты и не стал читать основную часть статьи. Он посмотрел на директора Ли и заговорил.
"Ты мне доверяешь?"
«Нет дерьма! Кому еще я должен доверять, — сказал директор Ли. — Но дело не в этом.
Лу Чжоу: «Поскольку вы назначили меня председателем, мы должны следовать моим приказам. В противном случае вы можете заменить меня кем-то другим».
Директор Ли был сбит с толку.
Не то чтобы у него была власть уволить и сменить председателя ILHCRC. Эту роль определили высшие государственные чиновники. У него не было полномочий или права уволить Лу Чжоу, и он никогда бы не сделал ничего подобного.
В конце концов, разозлить американцев было тривиальным делом, но рассердить академика Лу не было бы тривиальным делом…
Лу Чжоу видел, что директор Ли хотел что-то сказать. Лу Чжоу вдруг улыбнулся и заговорил спокойным тоном.
«Не волнуйтесь, на самом деле, такие вещи распространены в мире физики. Министерство энергетики США просто злоупотребляет своей властью, нас вообще не должны волновать жалобы из Брукхейвенской национальной лаборатории».
Директор Ли: «… Это обычное дело?»
Лу Чжоу сказал: «Слишком банально!»
Споры между академическими институтами были слишком распространены.
Однако ставки на этот раз были выше, чем обычно, поэтому споры были более напряженными.
В конце концов, это коснется десятков или даже сотен потенциальных лауреатов Нобелевской премии, и речь пойдет о миллиардах долларов.
Поскольку Лу Чжоу забрал все себе, должны были быть люди, которые не были бы счастливы.
Возможно, если бы он использовал более мягкий подход, например, убедив более половины членов правления, остальным членам правления пришлось бы согласиться с ним.
Однако у Лу Чжоу не было времени никого убеждать.
Не говоря уже о том, что он знал, что был прав. Он предпочел бы убедить людей научными результатами.
Он был лучше в этом.
Лу Чжоу: «Если вы все еще беспокоитесь, вы можете остаться в Шанхае и подождать, пока я закончу этот эксперимент».
Директор Ли покачал головой и сказал: «Я не могу просто оставаться в Шанхае… В общем, успокойтесь, вы должны оставить немного свободы для других людей. Только никого не пинайте. В конце концов, они наши международные друзья, поддерживаемые правительствами. Нам нужно их финансирование, верно?»
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
— Не волнуйся, я бы не стал так поступать.
Ну я на это надеюсь!
Директор Ли не высказывал свои мысли вслух.
Лу Чжоу посмотрел на директора Ли и сменил тему.

«Кстати говоря, как там драконьи чипсы?»
«Они хороши… Почему?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Ничего, мне просто интересно. Кроме того, я планирую создать эту новую вещь».
Когда директор Ли услышал это, он сразу же был заинтригован. Он совершенно забыл о жалобах Министерства энергетики США и тут же спросил: «Что за штука?»
Лу Чжоу посмотрел на заинтригованное лицо директора Ли и загадочно улыбнулся.
— Это все еще секрет.
Директор Ли: «…»

Глава 1136: хорошо быть замеченным
Лу Чжоу не волновало, насколько любопытным был директор Ли, он не хотел раскрывать ни единого слова. В конце концов, директору Ли пришлось сдаться.
Директор Ли вышел из офиса. Он шел по коридору, когда вдруг нахмурился и посмотрел на своего помощника.
— …Я что-то забыл?
Помощник подумал: «Откуда мне знать?»
Однако он явно не стал бы говорить это директору Ли в лицо.
— Конечно нет, вы ничего не забываете, сэр.
— Нет… я точно что-то забыл.
Внезапно в голове директора Ли как будто вспыхнула лампочка, и он, наконец, смог вспомнить то, что забыл.
Прежде чем он приехал сюда, он разговаривал с академиком Ли Цинцюанем о том, что Лу Чжоу должен проводить больше времени, живя своей жизнью, и что он должен, по крайней мере, начать создавать семью или что-то в этом роде. Однако, когда он услышал, что у Лу Чжоу появилась новая идея, он совершенно забыл об этом.
— Боже мой, я чуть не забыл!
Директор Ли повернул голову и хотел вернуться в офис, но решил этого не делать.
Несмотря на то, что он только что вышел из офиса, возвращаться только для того, чтобы сказать Лу Чжоу немного пожить, было немного странно.
Это был разговор, о котором следовало поговорить за чашечкой кофе; это не была серьезная тема.
"Забудь об этом." Директор Ли покачал головой и вздохнул. Он сказал: «Я оставлю его в покое».
Ассистент: «…?»
…
Объявление планов экспериментов ILHCRC на 2023 год вызвало огромную сенсацию в физическом сообществе.
Пик 750 ГэВ…
Перед объявлением физическое сообщество высказало предположения относительно того, чем будет заниматься ILHCRC в следующем году. Люди думали, что сосредоточатся на поиске критической точки фазового перехода в квантовой хромодинамике, а может быть, продолжат сталкивать протоны и проверять стандартную модель, а может быть, даже попытаются исследовать темную материю…
Никто не думал, что Лу Чжоу возродит непопулярные 750 ГэВ. эксперимент, который ЦЕРН не увенчался успехом.
Обсуждения распространились с форумов по физике на широкую публику.
Один популярный посетитель форума по физике написал следующий ответ.
[Так приятно быть замеченным крупными именами в индустрии. Кого волнует, создаете ли вы какие-либо результаты научных исследований? У вас будут миллионы на финансирование и по крайней мере несколько статей для публикации.]
Пока все сообщество физиков обсуждало этот вопрос, разного рода сплетни распространялись как чума.
Ходили слухи, что некий лауреат Нобелевской премии был разочарован решением

ILHCRC.
Также ходили слухи, что профессор Уиттл, представитель США, хлопнул дверью и покинул собрание. Этот слух еще больше усилился после пресс-конференции в Брукхейвенской национальной лаборатории.
Было очевидно, что американское физическое сообщество, как и Брукхейвенская национальная лаборатория, недовольно результатом. ЦЕРН был менее активен в своих высказываниях. Возможно, другие физические исследовательские институты, недовольные решением ILHCRC, выскажутся.
Но на данный момент казалось, что ILHCRC не уступила требованиям Брукхейвенской национальной лаборатории. Они почти полностью игнорировали Брукхейвенскую национальную лабораторию и даже ставили перед различными ведомствами конкретные экспериментальные задачи.
Brookhaven Science Associates, похоже, была раздражена отсутствием реакции со стороны ILHCRC. Через неделю после того, как ILHCRC объявила о своем экспериментальном плане, Brookhaven Science Associates провела еще одну пресс-конференцию.
На пресс-конференции выступал профессор Уиттл.
Он был намного агрессивнее, чем в прошлый раз.
«Я должен сказать, что это глупое решение! Да, осёл! Многие выдающиеся ученые провели много экспериментов с характерным пиком аномалии 750 ГэВ. Если вы сомневаетесь в их выводах, вам следует доказать, что ваша теория достойна проверки. Это стандартная процедура!»
«Но посмотрите, что случилось? Председатель-диктатор, профессор Лу, полностью игнорировал совет директоров. Он бросил нам план эксперимента и хочет, чтобы мы профинансировали его мечту, его нереальную мечту!
«Независимо от того, что он думает о характеристическом пике 750 ГэВ, он должен соблюдать стандартные процедуры и обсудить это с правлением ILHCRC!»
Репортер в аудитории спросил: «Но профессор Уиттл, ILHCRC сказал, что они уже провели собрание и обсудили его с правлением?»
«Это была вовсе не дискуссия!» — сказал Уиттл. Это было похоже на то, как репортер зажег огонь в сердце Уиттла, когда Уиттл яростно сказал: «Я могу гарантировать, что американские ученые не будут участвовать в этом проекте! Все исследователи Брукхейвенской национальной лаборатории не будут участвовать в этом проекте!
«Они могут тратить свое время сами по себе!
«Время покажет, что мы правы!»
На пресс-конференции поднялся шум.
Брукхейвенская национальная лаборатория больше не будет работать с ILHCRC?
Они публично выступают против ILHCRC?
Слова профессора Уиттла, как административного директора Brookhaven Science Associates, имели для них вес.
Брукхейвенская национальная лаборатория работала над Манхэттенским проектом и находилась под непосредственным управлением Министерства энергетики США и совместно управлялась Brookhaven Science Associates.
Brookhaven Science Associates контролировала Брукхейвенскую национальную лабораторию и подчинялась Министерству энергетики.
Если профессор Уиттл говорил правду, то все должно было стать интереснее.
Независимо от того, стоял ли за этим политический фактор, одно было несомненно: Brookhaven Science Associates не шутила.
У них уже были теории, объясняющие характеристический пик 750 ГэВ; они утверждали, что это не что иное, как квантовая флуктуация.
Глядя на возбужденных репортеров, Уиттл не мог не улыбнуться.
Если Лу Чжоу хочет тратить время на пик 750 ГэВ, то он может делать все, что ему заблагорассудится.
Но как только эксперимент провалится, у нас будет достаточно причин, чтобы привлечь его к ответственности и даже привлечь к ответственности.
Конечно, они не могли привлечь Лу Чжоу к ответственности сами по себе. Но если бы они сотрудничали с другими исследовательскими институтами, недовольными действиями Лу Чжоу, они могли бы победить Лу Чжоу.

В конце концов, китайскому физическому сообществу не хватило ученых, чтобы поддержать масштабную деятельность ILHCRC. В конце концов, им придется сотрудничать с другими странами.
Независимо от того, будет ли Лу Чжоу отстранен от должности председателя, этой неудачи будет достаточно, чтобы повредить его академической репутации.
У Уиттла был четкий план.
Прямо сейчас у него были места в первом ряду на шоу.
Все, что ему нужно было сделать, это сидеть сложа руки и ждать.

Глава 1137. Выход из Брукхейвенской лаборатории.
Шанхай.
Ресторан рядом со штаб-квартирой ILHCRC.
Ожидание еды всегда было скучным процессом. Обычно Виттен пытался найти себе занятие; иногда он читал газеты, иногда читал журналы или что-то, связанное с его хобби.
Он листал газету, которую взял из своего кабинета, когда вдруг нахмурился и заговорил.
«Виттл сошел с ума».
Фрэнк Вильчек, сидевший напротив него, смотрел на него смущенным взглядом
. Через некоторое время Виттен заговорил.
— Он пытается использовать общественное мнение, чтобы помочь Brookhaven Science Associates. Он злоупотребляет своей академической властью, заставляя ученых делать неправильный выбор».
Фрэнк Уилчек поднял брови и сказал: «Тогда что бы вы сделали?»
«Если бы мне пришлось делать выбор, я бы не стал делать то, что делает он». Виттен отложил газету и сказал: «Независимо от того, что это за эксперимент, это первый эксперимент на Лунном адронном коллайдере. Даже если эксперимент не даст результатов, это будет памятный и исторический эксперимент».
Виттен на секунду замолчал и улыбнулся.
«Не говоря уже о том, что физическое сообщество уже давно не было таким захватывающим».
Вильчек сделал глоток лимонада и заговорил.
«Хотел бы я, чтобы это было не так захватывающе».
Волнения в мире физики только приносили неприятности. Теоретическая физика могла принести пользу человечеству в целом. По его мнению, и Лу Чжоу, и Brookhaven Science Associates принимали иррациональные решения.
Конечно, он знал, что…
Большинство людей в этом мире не были рациональными.
Он надеялся, что Лунный адронный коллайдер сможет сосредоточиться на более значимых проектах, таких как теория кристаллов времени, которую он исследовал.
К сожалению, ему придется подождать не менее года, прежде чем он сможет использовать лунный коллайдер для экспериментов.
…
Казалось, что предупреждения Министерства энергетики США не сработали. После пресс-конференции Брукхейвенская национальная лаборатория взяла дело в свои руки.
Выход из Брукхейвенской национальной лаборатории как центра североамериканских исследований в области теоретической физики, несомненно, стал сильным ударом по ILHCRC… По крайней мере, по их мнению.
В конце концов, 23% всех физиков и инженеров в ILHCRC были американцами, а в Брукхейвенской национальной лаборатории работало более половины этих американских работников.
Не говоря уже о том, что в эту статистику включены только долгосрочные работники; в него не входили приглашенные ученые. Даже если бы другие американские ученые не были связаны с Брукхейвенской национальной лабораторией, этот уход более или менее повлиял бы на их шансы работать в ILHCRC.

Уход Брукхейвенской национальной лаборатории распространился по всему сообществу ILHCRC.
Почти все обсуждали этот вопрос и то, как это может повлиять на сотрудничество в области физики между Китаем и США.
Особенно в отношении американских физиков, работавших в ILHCRC.
Несмотря на то, что люди знали, что Уиттл не был удовлетворен решениями Лу Чжоу, выход из ILHCRC все еще разозлил многих людей. Казалось, что независимо от того, как они на это смотрели, это было не очень хорошо для американских работников ILHCRC.
Этот инцидент оказал значительное влияние на ход проекта по характеристическому пику 750 ГэВ.
Внутри кабинета председателя.
Генеральный секретарь Ло Вэньсюань прибыл сюда, чтобы доложить Лу Чжоу о ситуации.
«… Брукхейвенская национальная лаборатория официально подала мне письменное заявление. Они просят выйти из всех научно-исследовательских проектов в 2023 году и отозвать своих исследователей и инженеров из Шанхая».
Когда Ло Вэньсюань говорил, у него было сложное выражение лица.
Он никогда бы не подумал, что Брукхейвенская национальная лаборатория вызовет такой экстремальный отклик. Он не мог поверить, что они ушли в знак протеста против действий Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на документ на столе и ничего не сказал. Он расписался в документе и вернул его Ло Вэньсюаню.
Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу и не мог не сказать: «Кажется, тебе все равно?»
«О чем нужно заботиться». Лу Чжоу посмотрел на него со странным взглядом и сказал: «Они уже заплатили свое финансирование, мне все равно, указаны они в качестве института-партнера или нет».
Ло Вэньсюань: «…»
Я думаю, он имеет смысл.
Немного поколебавшись, Ло Вэньсюань заговорил.
«Кроме того, о характерном пике 750 ГэВ…»
Лу Чжоу: «Что?»
Ло Вэньсюань сказал: «Я откопал документ ЦЕРНа и прочитал его. Похоже, их эксперимент был достаточно подробным, его действительно нет… Если там ничего не будет, мы окажемся в неловкой ситуации.
Когда Лу Чжоу услышал это, он вдруг улыбнулся, положил ручку в руку и поднял голову.
— Так ты понял бумагу?
Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: «Я знаю, что ты смотришь на меня свысока, но я понял бумагу».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я не смотрю на тебя свысока, я просто хочу, чтобы ты сказал мне, что ты извлек из бумаги?»
— Что я должен сказать… — сказал Ло Вэньсюань, — по сути, они провели все возможные эксперименты.
Лу Чжоу: «Они совершили столкновение протонов?»
Ло Вэньсюань: «Конечно, записи экспериментов есть».
Лу Чжоу: «А как насчет столкновения тяжелых ионов?»
Ло Вэньсюань на секунду замолчал и сказал: «Тяжелые… столкновения тяжелых ионов? Как это связано с характерным пиком 750 ГэВ?»
Лу Чжоу сказал: «Как это не так?»
«…»
Ло Вэньсюань открыл рот; он потерял дар речи.
«Если у вас есть время, читайте больше полезных статей. То, что я поставил вас на административную должность, не означает, что вы можете полностью забыть о физике. Если вам интересно, почему я делаю столкновения тяжелых ионов, просто подождите, и вы поймете. Возьми это."
Ло Вэньсюань взял у Лу Чжоу стопку листов формата A4 и спросил: «Что это?»
Лу Чжоу сказал: «Сначала прочитайте его и спросите меня, если у вас есть

вопросы».
Ло Вэньсюань: «…»
Хотя бы сначала скажи мне, что это такое?
Ло Вэньсюань собирался спросить Лу Чжоу, какова его роль в эксперименте, но Лу Чжоу заговорил первым.
— Ничего не говори.
Ло Вэньсюань: «?»
Лу Чжоу посмотрел на чертежи на своем столе и заговорил.
"Я понял."
Ло Вэньсюань: «…»
Есть… что?
Нужно ли мне еще читать эту газету?
Ло Вэньсюань чувствовал, что «небольшая проблема» пика 750 ГэВ не потребует целого года экспериментов. Он посмотрел на толстую стопку бумаг в своей руке и вздохнул.
Вздох.
Работать на босса-диктатора иногда бывает скучно…

Глава 1138: высокий риск, высокая награда
Брукхейвенской национальной лаборатории удалось убедить большое количество американских физиков выступить против ILHCRC, что вызвало большой переполох в международном академическом сообществе.
Лу Чжоу был известным ученым, который до этого еще не получил какой-либо дурной славы. Следовательно, средства массовой информации немедленно ухватились за эту возможность и интенсивно освещали его.
Комитет по лунной орбите находился под жестким контролем государства, и из-за политики правительства Китая китайские СМИ не осмеливались оскорблять Лу Чжоу.
Однако за пределами Китая у различных новостных агентств был полевой день. Они называли его такими именами, как «академический диктатор» и «тиран школы мысли».
Ток-шоу CNN упомянуло об этом в своем последнем выпуске.
Приглашенным гостем был доктор Керелла из Сиракузского университета.
У этой почти сорокалетней женщины-кандидата наук были длинные каштановые волосы и темные брови. Было очевидно, что в ранние годы она разбила много сердец.
Причина, по которой CNN пригласила ее, заключалась не в том, что она была хорошо известна в мире физики. Вместо этого продюсеры шоу узнали, что на конференции CERN 2015 года Лу Чжоу, которая тогда еще была стажером, указала на ошибку в своей презентации, касающуюся раздела данных эксперимента B1. Это был огромный удар по ее репутации, который также испортил последние два месяца работы ее команды.
Характеристический пик 750 ГэВ был извлечен из раздела данных B1.
Поэтому она была свидетельницей знаменитого события 750 ГэВ.
«Доказано, что 750 ГэВ ложны… Он ничего не найдет в этой зоне», — сказала Керелла с веселой улыбкой на лице. Она продолжала заправлять волосы за ухо, изо всех сил пытаясь скрыть волнение.
Ха-ха.
Лу Чжоу!
Я же говорил тебе!
Ведущий: «Но почему он настаивает на этом?»
Керелла говорил преувеличивающим тоном.
«Может быть, он боится ошибиться? Ведь тогда это вызвало настоящий переполох… Хотя над ним никто не смеялся, может быть, он воспринял поражение слишком серьезно. Мое впечатление о нем такое, что он незрелый и высокомерный исследователь!»
Ведущий: «Хорошо… А если он действительно что-то найдет в зоне 750 ГэВ?»
"Найти что-то? Забудь об этом, прошло семь лет. Если бы там что-то было, мы бы это уже нашли. Керелла сказал: «Если он действительно что-то найдет, я съем коллайдер ЦЕРН!»

Аудитория залилась смехом.
После того, как шоу было записано, оно транслировалось по телевидению, а затем выкладывалось в Интернет.
Изначально видео было загружено на YouTube.
Но потом кто-то загрузил его на Weibo.
Университет Цзинь Лин, общежитие 201.
Ли Мо посмотрел на хихикающего гостя и ведущего шоу. Он был в ярости.
«Это возмутительно!»
Ян Шуан, который играл в игры на своем телефоне, сказал: «Успокойся, они просто шутят, не принимай это всерьез».
Ву Ди нахмурился.
«Я не чувствую себя комфортно с этим».
Дуань Сыци кивнул.
"Я согласен."
Видя, как все его соседи по комнате были недовольны, Ян Шуан отложил телефон и заговорил.
«Хорошо, хорошо… Кстати говоря, генеральный директор Дуан, разве у вас сегодня нет работы?»
С тех пор, как соседи по комнате Дуань Сыци увидели его контракт со Star Sky Technology, его прозвище стало генеральным директором Дуань.
Он был немного ошарашен этим именем.
Ведь он был всего лишь «подопытным кроликом». Семь раз в месяц он тестировал новейшее VR-оборудование. С компенсацией в 200 юаней за эксперимент это было примерно эквивалентно работе на неполный рабочий день.
Конечно, самым важным было то, что ему нравились эксперименты.
— Чуть не забыл, — сказал Дуань Сыци, перебрасывая сумку через плечо. Он наклонился, надел кроссовки и сказал: «Не забудь запереть дверь, я вернусь сегодня вечером».
Ян Шуан улыбнулся и заговорил.
«Будь нежным, когда ложишься спать, твоя толстая задница разбудила меня в прошлый раз».
«Отвали!»
…
Зона высоких технологий.
Внутри научно-исследовательского института технологий виртуальной реальности.
. Подросток с сумкой через плечо прошел проверку безопасности и быстро ворвался в лабораторию.
Ли Гаолян стоял у двери, когда увидел бегущего к нему задыхающегося подростка. Говорил он серьезно.
— На минуту раньше, заходи, мы все тебя ждем.
«Все в порядке, мы не сразу начинаем…»
Дуань Сыци последовала за Ли Гаоляном в лабораторию.
Как капитан команды возрождения, Ли Гаолян отвечал за руководство и координацию команды, а также за разработку стратегий. Его роль была похожа на лидера гильдии в MMORPG.
Обычно товарищи по команде хорошо ладили с этим капитаном. Единственная проблема заключалась в том, что капитан иногда слишком серьезно относился к играм и был помешан на контроле.
Несмотря на то, что большинство его догадок и указаний были верны, некоторые игроки хотели только повеселиться.
Разве развлечение не было целью видеоигры?
Их целью было улучшить алгоритм искусственного интеллекта, поэтому не должен ли алгоритм максимизировать удовольствие игрока?
Каждый раз, когда Дуань Сыци приходил сюда, он думал об этой проблеме.
Кроме него, все остальные экспериментаторы уже были в лаборатории.
Люди стояли группами и болтали друг с другом.
«Когда мы сможем изменить игру? Мне надоел мир Кольца!
«Я думаю, что это довольно интересно, но разве в каланской цивилизации больше

нечего исследовать?»
— Это вообще неинтересно, они как минимум кардашевцы второго уровня, да? Зачем им использовать лучи медленной энергии в качестве оружия?
«Тогда, как вы думаете, что они должны использовать вместо этого?»
«Если у них нет магии и сверхспособностей, то у них должны быть хотя бы какие-то мощные лазеры, верно? Эх, у этих геймдевов совсем нет воображения, они не знают, что такое настоящая научная фантастика!»
«Пфф…»
Хотя у Китая есть ядерное оружие, его не передают полиции для использования в борьбе с терроризмом. Существует баланс между эффективностью и стоимостью...
Кинетическая энергия и тепловая энергия, несомненно, являются двумя наиболее распространенными формами энергии во Вселенной.
Дуань Сыци не высказывал свои мысли вслух.
Спорить об этом было слишком утомительно.
— Теперь, когда все собрались, я должен кое-что сказать.
Разговор стих. Все смотрели на Ли Гаоляна, стоявшего у входа в лабораторию, «капитана» команды возрождения.
Ли Гаолян сказал: «Мы слишком долго были в мире Кольца».
Парень, который ранее жаловался, говорил с волнением.
«Мы собираемся изменить карту?»
"Нет." Ли Гаолян сделал паузу на секунду и сказал: «Только что мы получили уведомление из штаб-квартиры Star Sky Technology. Тот, кто сможет сопроводить профессора Лейна в Имперский совет, получит бонус в размере 100 000 юаней.
В лаборатории вдруг стало тихо.
Было слышно, как упала булавка.
Все затаили дыхание.
Человек, который ранее жаловался, был настолько шокирован, что его глаза чуть не вылезли из орбит.
Бонус сто тысяч!
Для игры?
Дуань Сики чувствовал, что технология Star Sky сошла с ума.
За этим должен быть секрет, должно быть что-то за кулисами!
Ли Гаолян кивнул стоявшему рядом исследовательскому персоналу.
Исследователь улыбнулся и хлопнул в ладоши.
«Не удивляйтесь, ребята, это награда, которую вам дал штаб. В конце концов, мы застряли на этой миссии надолго, и продолжать гриндить довольно скучно.
— Тогда давайте начнем эксперимент.
«Империя нуждается в вас.
"Всем удачи!"

Глава 1139. Модель маятника.
Споры вокруг характерного пика 750 ГэВ и известие об уходе Брукхейвенской национальной лаборатории вызвали большой резонанс в международном академическом сообществе. Однако Лу Чжоу полностью проигнорировал полемику и продолжал выполнять свои повседневные задачи, как обычно.
На Луне не было термоядерного реактора, и не было возможности установить на Луне термоядерный реактор. Термоядерный реактор Pangu может нагреть целое озеро за несколько часов. Отверстие для отвода тепла пришлось заменить, чтобы предотвратить накопление чрезмерного тепла. Отсутствие атмосферы на Луне усложняло задачу.
Кроме того, на Луне была высокая потребность в энергии. Несмотря на то, что коллайдер потреблял значительное количество энергии, он включался только на несколько минут. В настоящее время коллайдер питается от солнечной энергии, которая запасается в виде химической энергии. Потребовалось три дня, чтобы зарядить достаточно для трех минут экспериментов.
Однако с этим возникла проблема. Суточный цикл Луны составлял 27,3 дня, половина из которых приходилась на ночь, поэтому дневное время составляло всего около 13

дней, чего было достаточно для полной зарядки коллайдера 4 раза.
Другими словами, в месяц было всего 4 возможности для экспериментов. Каждая возможность эксперимента была чрезвычайно критической и важной.
В штаб-квартире ILHCRC.
После того, как Ло Вэньсюань передал Лу Чжоу последние экспериментальные данные, он заговорил.
«Скоро стемнеет, в этом месяце мы сможем провести еще один эксперимент».
Лу Чжоу посмотрел на документ и нахмурился.
Он вдруг мягко вздохнул и положил документ на стол.
«Если бы мы только могли провести еще несколько тестов и собрать больше данных, наши шансы на успех были бы выше».
Ло Вэньсюань: «Мы можем… В прошлый раз во время встречи кто-то предложил мне построить ряд солнечных батарей и хранилище энергии рядом с коллайдером. Мы сможем увеличить частоту экспериментов в 1,5-2 раза».
Лу Чжоу: «Сколько это будет стоить?»
Ло Вэньсюань неловко сказал: «По самым скромным подсчетам, около миллиарда долларов».
Миллиард долларов…
Лу Чжоу услышал это число и не мог не съежиться.
Даже ему было бы трудно потратить сразу столько денег.
У ILHCRC был фиксированный бюджет в размере примерно от двух до трех миллиардов долларов США в год, который был разделен между всеми странами. Это было довольно много по сравнению с бюджетом ЦЕРН в один миллиард в год.
Однако тратить почти половину бюджета в начале года было довольно рискованно.
В конце концов, для такого огромного научно-исследовательского института, как ILHCRC, коллайдер был не единственной вещью, на которую нужно было тратить деньги.
Не говоря уже о том, что добавление солнечной батареи удвоит затраты на техническое обслуживание. Хотя увеличение количества экспериментов в месяц звучало заманчиво, добавление солнечных батарей было лишь временным решением.
Предложение эксперимента на 750 ГэВ уже было достаточно рискованным; они не хотели добавлять больше риска.
Лу Чжоу постучал указательным пальцем по столу. Немного поразмыслив, он покачал головой и заговорил.
"Не хорошая идея. Трубопровод коллайдера должен проходить техническое обслуживание после каждого эксперимента. Увеличение частоты экспериментов увеличит стоимость обслуживания…»
Не говоря уже о том, что это также уменьшит срок службы коллайдера.
Частицы высокой энергии вызвали необратимое радиационное повреждение материала коллайдера. Чем выше уровень энергии эксперимента по столкновению, тем больше ущерб и стоимость обслуживания.
Лунный адронный коллайдер был не единственным коллайдером, у которого была эта проблема; эксперименты по столкновению с высокой энергией во всем мире были прокляты радиационными повреждениями.
«Деньги по-прежнему являются проблемой. Как только коллайдер включится, мы будем сжигать наличные… — Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: — Если бы только мы могли зарабатывать деньги на Луне.
Лу Чжоу улыбнулся, когда услышал это. Он покачал головой.
Заработать на Луне?
Он был не единственным, у кого была эта идея. Многие люди, в том числе Чэнь Юйшань, предлагали ему эту идею.
Очевидно, что на этом этапе было трудно получить прибыль от Луны. Ему нужно будет сначала завершить свою цепочку миссий «Контроль над Землей и Луной», прежде чем он сможет зарабатывать деньги на Луне.
Лу Чжоу: «Не беспокойтесь о деньгах. Деньги не могут решить все наши проблемы. К тому же Новый год уже через несколько дней. Когда последний эксперимент завершится, мы все должны отправиться домой на каникулы.
Ло Вэньсюань вздохнул и заговорил.

"Тогда ладно."
…
Последний эксперимент в январе 2024 года закончился тем, что «искры» разлетелись по трубопроводу на расстоянии 360 000 километров.
Долгий ночной цикл начался, когда коллайдер перешел в режим обслуживания, готовясь к эксперименту в следующем месяце.
Хотя эксперимент закончился, Лу Чжоу совсем не почувствовал облегчения.
За последние несколько недель он посещал встречи различных исследовательских групп ILHCRC, слушая презентации данных глав отделов. Он также встретится с экспертами ILHCRC, чтобы обсудить собранные экспериментальные данные и сформировать новые планы экспериментов.
Огромный объем данных сделал невозможным тщательное и детальное изучение каждого сегмента данных. Ему приходилось полагаться на свою математическую и физическую интуицию, чтобы соединить точки.
Он еще помнил семь лет назад, когда в качестве стажера слушал отчеты ЦЕРНа об экспериментальных данных.
Но теперь он прошел путь от стажера до научного лидера, человека, который руководил будущими исследованиями в области физики.
Он почувствовал ностальгию.
Но сейчас было не время впадать в сентиментальность.
Объем работы заставил Лу Чжоу пожелать, чтобы он мог клонировать себя, чтобы он мог одновременно посещать собрания и работать в своем офисе.
Одиннадцать часов утра.
Внутри конференц-зала.
Когда Лу Чжоу посмотрел на экспериментальные данные, его брови нахмурились.
Результаты последнего эксперимента не были идеальными. Судя по данным, собранным несколькими детекторами, несмотря на наличие характерного пика 750 ГэВ, уровень достоверности был ниже трех сигм.
Лу Чжоу смотрел на график Далица, когда вдруг заметил ряд зеленых точек с энергией ниже 125 ГэВ.
«Это не был полный провал, по крайней мере, данные, которые мы собрали в диапазоне низких энергий, согласуются с результатами ЦЕРН. Несмотря на то, что характерный пик 750 ГэВ кажется слабым, данные эксперимента говорят нам, что это вряд ли просто случайное явление».
Люди за столом переговоров переглянулись.
Похоже, Лу Чжоу пытался убедить его, что ситуация «не так уж и плоха».
Немного подумав, Виттен заговорил.
— Тогда что это, по-твоему?
«Я могу только предположить…» Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Вещество, из которого состоят элементарные частицы, — это то, что мы не можем наблюдать или понять напрямую. Например… посмотри на часы на стене».
Все повернулись к часам.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем заговорить.
«Посмотрите на качающийся маятник… Когда он качается в стороны, он блокируется корпусом часов, поэтому мы его не видим. Мы можем видеть его только тогда, когда он находится недалеко от центра».
Виттен потер подбородок с выражением интереса на лице.
«Интересная аналогия… Так ты хочешь сказать, что нам просто нужно больше времени, и сокровище предстанет перед нашими глазами?»
Лу Чжоу двусмысленно сказал: «Вроде… Может быть, мы можем наблюдать это только в определенное время».
Фрэнк Вильчек покрутил ручку в руке и заговорил.
— Как вы планируете проверить эту гипотезу?
Даже если это можно было наблюдать только при определенных условиях, этот вывод никому не помогал. Они пытались найти метод наблюдения; они не пытались найти никаких оправданий.
Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Ну, как и для любой гипотезы, для ее проверки требуется время, это включает в себя теорию кристалла времени… Конечно, я планирую эксперимент, чтобы решить эту проблему. Я постараюсь реализовать эксперимент в

следующем месяце».
Виттен на секунду помолчал и сказал: «Но уже почти китайский Новый год, вы уверены?»
— Все хорошо, не беспокойся обо мне. Лу Чжоу постучал ручкой по столу для совещаний, оглядел комнату и сказал: «Собрание окончено».
Встреча закончилась.
Лу Чжоу вышел из конференц-зала и вернулся в кабинет председателя.
Он попросил своего помощника принести ему бутерброд и чашку кофе. Он достал заметки о встрече, которые написал минуту назад, и начал читать.
«В чем проблема…»
Пока Лу Чжоу размышлял, он постепенно начал накапливать некоторые идеи и подсказки в своем уме. Его интуиция подсказывала ему, что эти подсказки — именно то, что ему нужно.
Однако эти подсказки были слишком расплывчатыми. Даже после долгих размышлений он не смог найти ответ.
Внезапно в правом нижнем углу его ноутбука внезапно появилась строка текста, и это прервало ход его мыслей.
Сяо Ай: [Мастер! Хорошие новости! (✾▽)]
Лу Чжоу посмотрел на компьютер и сказал: «… Какие новости?»
Сяо Ай: [Мастер, эксперимент удался! (๑•̀ㅂ•́)و]
Эксперимент?
Лу Чжоу был потрясен и быстро понял, что происходит.
Сяо Ай не говорит о физическом эксперименте.
Речь идет о другом эксперименте.
Эксперимент с Пустотной Памятью…

Глава 1140: Полная Синхронизация
С тех пор, как дорога на магнитной подвеске Цзиньлин-Шанхай была завершена, дорога из Цзиньлина в Шанхай заняла меньше времени, чем из центрального делового района Цзиньлина в аэропорт Цзиньлин.
Менее чем через два часа пути Лу Чжоу отправился из кабинета председателя ILHCRC в подземную лабораторию Института перспективных исследований. Он вошел внутрь и надел шлем виртуальной реальности.
Раньше пользователь не мог ничего увидеть после того, как надел шлем. Однако инженеры Jinling Institute for Advanced Study добавили встроенный интерфейсный экран для всех шлемов системы Phantom. Это сделало более удобным для пользователей самостоятельное управление системой Phantom.
«Сяо Ай».
Сяо Ай: [Привет, мастер. (u003e▽
Лу Чжоу: «Должен ли я сам проходить миссию?»
Сяо Ай: [Нет необходимости, Сяо Ай думает, что Мастер не сможет пройти уровень даже с оптимальной стратегией. (≧∇≦)]
Сяо Ай: [Так Сяо Ай создал специальный режим воспроизведения со 100% синхронизацией. Пользователь может наблюдать за игрой от первого лица. Пользователь может остановить воспроизведение синхронизации в любое время. Однако, если пользователь захочет снова выполнить синхронизацию, ему придется начать с самого начала! ´∀`]
Лу Чжоу: «… Спасибо».
Сяо Ай: [Ха-ха ┌(ಠ‿ಠ)┘]
Хотя Лу Чжоу чувствовал, что его только что оскорбила программа искусственного интеллекта, Сяо Ай оказал ему огромную услугу, поэтому он решил проигнорировать оскорбление.
После того, как Лу Чжоу пробормотал «начало связи», экран внутри шлема постепенно начал темнеть, когда он вошел в виртуальное пространство…
…
Имя пользователя игрока, победившего уровень, было: «Фанбой профессора Лу».

Когда Лу Чжоу увидел это имя пользователя, он мгновенно покраснел.
Что его удивило, так это то, что кто-то из Respawn Team действительно прошел этот уровень.
Несмотря на то, что он не знал имени пользователя Ли Гаоляна, он знал, что у Ли Гаоляна не может быть такого «отвратительного» имени пользователя.
Началась синхронизация плеера.
Лу Чжоу наблюдал за игровым процессом от первого лица своего «фаната». После того, как он последовал за капитаном Инсом и эвакуировал профессора Лейна, на них напала группа неизвестных вооруженных сил.
Как обычно, группа сопровождения была разделена на две команды; одна команда продолжала лететь вперед, а другая перешла к наземному бою. После пяти минут напряженного боя прибыли два огромных вспомогательных дрона, уничтоживших сцену.
Произошедшее потрясло Лу Чжоу.
Игрок сразу же покатился к днищу автомобиля.
Игрок использовал энергетический щит на крыше автомобиля, чтобы заблокировать первую волну энергетических лучей. Затем он плавно перекатился с другой стороны машины и поднял с земли передатчик ЭМИ. Он направил его в небо и нажал на курок.
Светло-голубая волна раскинулась, как гигантская сеть, и два дрона мгновенно упали на землю, как подстреленные птицы. Автомобиль, который он использовал для прикрытия, также взорвался.
Дым от взрыва закрыл его тактическую маску. Как будто все было выполнено идеально, вплоть до секунды. Если бы он был на секунду быстрее или медленнее, он бы умер.
Лу Чжоу был ошеломлен. Капитан Инс был поблизости и говорил с Лу Чжоу.
«…¥#@%, что только что произошло?»
Слово в канале связи подверглось цензуре. Это было явно матерное слово.
Игрок взглянул на капитана Инса. Затем он немедленно поднял винтовку и начал стрелять в оставшихся врагов.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не играл самого себя, наблюдать за сражением от первого лица было довольно круто.
Внезапно в его голове промелькнула мысль.
Он всегда задавался вопросом, как лучше всего показать фильм с использованием технологии VR. Но теперь он понял, что фильм от первого лица может быть лучшим выходом.
Лу Чжоу обратил внимание на эту мысль и снова сосредоточил свое внимание на поле боя.
Понеся тяжелые потери, противник решил отступить.
Капитан Инс похвалил Лю Чжоу за то, что он сбил два дрона. Поскольку его летающая машина была повреждена в бою, капитан Инс попросил его вместо этого присоединиться к другой машине.
По пути было еще два захватывающих сражения. Наконец профессора Лейна сопроводили в Имперский совет. Лу Чжоу, наконец, смог стать свидетелем остальной части сюжетной линии.
Внутри величественного здания Совета Империи.
Честно говоря, Лу Чжоу не ожидал, что каланы окажутся артистичными и творческими людьми. Однако все изменилось, когда он увидел великолепное здание.
Два черных здания в форме пирамиды были поставлены друг на друга, кончик к кончику. Один был на земле, а другой стоял вверх ногами в воздухе. Здание было похоже на песочные часы. Это было символом порядка и равенства, пирамиды соответствовали верхней и нижней палатам имперского парламента.
Технология антигравитации?!
Когда Лу Чжоу увидел перевернутую пирамиду, он был поражен.
Они подошли к подножию пирамиды. Профессор Лейн взглянул на высокое здание и вздохнул с облегчением.
Это было самое безопасное место в Империи.
Лу Чжоу наконец выполнил свою миссию.
Профессор Лейн оглянулся на Лу Чжоу и улыбнулся. Он протянул руку.

«Большое спасибо, солдат. Вы только что спасли нашу цивилизацию… Кстати говоря, я еще не знаю вашего имени.
Персонаж Лу Чжоу много раз спасал профессора Лейна в трех битвах. Вот почему профессор Лейн так ценил Лу Чжоу.
В противном случае такой выдающийся ученый, как Лейн, никогда бы не взял на себя инициативу поговорить с обычным солдатом.
Каланская цивилизация имела сильную структуру социального класса. Вообще говоря, род занятий определял их личность и статус, а также то, в каком доме они могли жить и к каким материальным ресурсам они имели доступ.
Лу Чжоу догадывался, почему солдаты находились в самом низу классовой структуры. Возможно, Каланская империя веками жила в мире, маргинализировав армию.
Увидев, что персонаж Лу Чжоу ничего не сказал, Лу Чжоу быстро отключил режим синхронизации и взял персонажа под свой контроль.
«Меня зовут Лу Чжоу».
— Лу… Чжоу?
Профессор Лейн посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Какое интересное имя, я много лет живу в секции c-12-01, но никогда не слышал о таком имени».
Лу Чжоу пытался придумать причину. «Это потому, что я с сельскохозяйственной планеты… У нас там разные имена».
Профессор Лейн с любопытством спросил: «Интересно, у меня есть друг, который изучает сельскохозяйственные планеты, и ему было бы интересно поговорить с вами… Если хотите, я могу познакомить его с вами».
Лу Чжоу: «Меня больше интересует физика… Могу я поговорить с вами о физике?»
Словно Лу Чжоу только что рассказал забавный анекдот, профессор Лейн улыбнулся и сказал: «Физика? Это слишком эзотерично и в то же время широко. Прежде чем мы обсудим, я предлагаю вам пройтись по системе и постараться изучить ее. Если после службы в армии вы все еще интересуетесь физикой, вы можете найти меня в Институте физики в районе c-12-01».
Лу Чжоу все еще хотел поговорить с профессором Лейном, но подошел капитан Инс.
Капитан посмотрел на ученого и заговорил.
«Уважаемый профессор Лейн, ваша личность подтверждена. Совет приглашает вас войти в дом совета. Ваша встреча скоро начнется.
Профессор Лейн искренне сказал: «Спасибо вам всем за это. Кроме того, я надеюсь, что вы сообщите о нападавших в отдел разведки Империи, я никогда бы не подумал, что кто-то осмелится сделать такое.
Капитан Инс торжественно произнес:
«Наш отдел разведки уже собирает улики. Я уверен, что мы узнаем, как нападавшие получили оружие».
Профессор Лейн кивнул и ничего не сказал. Он развернулся и пошел к главному входу в здание.
Капитан Инс посмотрел на Лу Чжоу и на секунду задумался, прежде чем заговорить.
— Ты тоже хочешь пойти?
Когда капитан Инс сказал это, Лу Чжоу заметил, что другие солдаты завидуют.
Лу Чжоу знал, что это было проявлением уважения в армии Империи.
Поэтому он пошел по стопам капитана Инса и передал свое оружие охранникам у входа в здание совета.
Это был центр Империи.
Здесь хранились секреты высочайшего уровня.
Лу Чжоу пошел по стопам капитана Инса в этот величественный зал.
У него было ощущение, что…
Профессор Лейн скоро раскроет Оракула.
Наконец-то он узнает, что высокотехнологичная система пытается ему сказать.

Глава 1141: Кварковые Звезды

Лу Чжоу думал, что это величественное здание в форме песочных часов будет многоэтажным. Однако он обнаружил, что большое количество места было потрачено впустую.
Этажи внутри здания имели высокие потолки. Ощущение вертикального пространства придавало всему залу величественный и торжественный вид.
Как будто это был не конференц-зал, а зал суда.
Необычно высокий стол для совещаний излучал похожую атмосферу.
Стол для переговоров имел форму подковы, огибающей всю комнату.
На нижних местах сидели рядовые депутаты парламента. На более высоких местах сидели люди с более высоким статусом, такие как министры департаментов, председатель парламента и даже правитель Империи: консул.
Какая странная цивилизация.
Несмотря на то, что это было явно капиталистическое общество, правительственная/политическая структура казалась совершенно неэффективной. Скорее, казалось, что она глубоко укоренилась в религии.
Лу Чжоу предположил, что это может быть связано с тем, что каланы ценят философию и эстетику.
К сожалению, Лу Чжоу не был социологом, поэтому сосредоточил свое внимание на более важных вещах...
Вскоре началась встреча.
Лу Чжоу стоял на краю зала с капитаном Инсом, сливаясь с двумя другими охранниками. Лу Чжоу молча подождал пять минут, пристально глядя на стол переговоров. Наконец консул, сидевший в центре стола для совещаний, посмотрел на профессора Лейна и спокойно сказал:
— Вы профессор Лейн?
Профессор Лейн кивнул и вежливо заговорил.
— Да, ваша честь.
— В мире Кольца ходят слухи о чем-то, что называется «Оракул». Согласно расследованию отдела разведки, все источники ведут на вас.
Могущественный каланский консул продолжал властно говорить: «Я хочу знать, почему вы доставляете такие проблемы Империи.
«Парламент и народ Империи нуждаются в объяснении».
Столкнувшись с угнетающими взглядами членов парламента, профессор Лейн сохранял хладнокровие и говорил спокойно.
«Ваша честь, я должен исправить ваше заявление.
«Во-первых, Оракул — это не слухи. Наша цивилизация действительно переживает беспрецедентный кризис. Во-вторых, как ученый я отвечаю за свои слова. То, что я говорю, правда».
В конференц-зале возникла суматоха.
Большинство законодателей на низших позициях власти смотрели друг на друга и шептались друг с другом, время от времени даже смеясь.
Кризис?
Если бы это было три столетия назад, это слово имело бы гораздо большее значение. Тогда мир был полон думеров.
Но с тех пор, как Мир Кольца был завершен, Империя сияла в процветании. Судя по нынешним темпам прироста населения, они могли бы поддерживать это процветание веками.
Им не грозил какой-либо кризис.
Поэтому было довольно нелепо даже упоминать о такой возможности.
На лице консула играла игривая улыбка. Когда он говорил, в его глазах читалось презрение и насмешка.
«Тогда скажите мне, профессор Лейн, в чем именно заключается кризис? Это твоя теория об инопланетянах?
"Нет."
Профессор Лейн хмуро посмотрел на консула и начал объяснять свое заявление.
«Я не уверен, исходит ли кризис от них, но он связан с ними».
Вокруг стола для совещаний поднялась еще большая суматоха.
Ученый оглядел конференц-стол и заговорил.
«Одна вещь, которую я хочу сказать, это то, что мы не одиноки во Вселенной. Даже

если на расстоянии 500 световых лет или даже 50 000 световых лет нет следов жизни, это не означает, что внешней жизни вообще нет. Крайне маловероятно, что мы единственные разумные существа в этой вселенной».
Консул посмотрел на профессора Лейна и заговорил.
— Эта теория была популярна много лет назад, и мне неинтересно обсуждать ее здесь с вами. Даже если они существуют, из-за огромного расстояния мы никогда не будем взаимодействовать с ними. Так почему это важно для нас?»
Каланы не были цивилизацией, которая хотела завоевать мир.
Вместо того, чтобы расширять территорию Империи, они были больше заинтересованы в укреплении мира и сплоченности своего народа. Вот почему они смогли создать такой величественный гигантский инженерный проект, которым стал Мир-Кольцо.
Пришельцы?
Несмотря на то, что в раннюю космическую эру они хотели установить контакт с внеземным видом, от этой идеи отказались в ранние века эпохи космической колонизации.
Профессор Лейн кивнул и обратился к консулу.
«В идеальных условиях оставаться в изоляции — мудрый выбор. Нам не нужно беспокоиться о видах, которые находятся в десятках тысяч световых лет от нас… Однако проблема не в том, что они связались с нами, а в том, что мы связались с ними».
Шум в комнате внезапно исчез.
Как будто только что выстрелил пистолет.
В глазах консула отразилось удивление. Консул посмотрел на профессора Лейна и заговорил.
«Где доказательства!»
«Я опубликовал свои выводы в газете 127 дней назад, но именно из-за этой статьи моя жизнь находится в опасности… Если бы не капитан Инс и его команда, меня бы схватили нападавшие».
Капитан Инс, стоявший в стороне от конференц-зала, кивнул и вежливо заговорил.
«Мы рады, профессор Лейн, ваши права защищены государством. Независимо от того, признает вас парламент виновным или нет, вы все равно имеете свои права».
Профессор Лейн кивнул в знак благодарности.
Он оглядел конференц-стол и заговорил.
«Для того, чтобы мы пришли к пониманию, я снова представлю свое исследование».
Он открыл свой чемодан и достал из него призму размером с большой палец.
Когда он слегка надавил на призму, призма начала излучать синий свет. Внезапно в воздухе появилось проецируемое изображение.
Это голографическая проекция?
Лу Чжоу был заинтригован.
Это своего рода голография невооруженным глазом с сенсорным интерфейсом?
Как это возможно?
Он чувствовал себя ребенком из пригорода, только что въехавшим в город.
Все в совете, кроме Лу Чжоу, не были удивлены увиденным. Они молча смотрели на голографический экран и ждали продолжения профессора Лейна.
«… Мы все знаем, что между черными дырами и нейтронными звездами существует что-то, что мы знаем как кварковые звезды. Он состоит из верхних, нижних и странных кварков. Эти звезды размером всего с горошину, но весят сотни миллионов тонн».
Профессор Лейн сделал жест рукой и заговорил.
«Исследования кварковых звезд всегда были на переднем крае физики. Он учит нас, как извлекать необходимые материалы из черной дыры. Некоторое время назад нам посчастливилось обнаружить и проанализировать кварковую звезду, которая находится на расстоянии 23 000 световых лет от нас…
«И ее размер… примерно размером с эту ручку».
Когда Лу Чжоу услышал это, он был ошеломлен.
Кварковые звезды!
Это на самом деле существует?!
Физики на Земле думали, что «кварковые звезды» — это тип выдуманной экзотической

звезды, которой не существовало…
Теорию его существования можно проследить до гипотезы, выдвинутой Виттеном в 1980-х годах, в которой он сказал, что «большая масса странных кварков может образовывать основное состояние сильнодействующей системы». Были предположения относительно ее существования во время ранних переходных фаз Вселенной, вызванных взрывами сверхновых, столкновениями нейтронных звезд и т. д.
Однако условия существования кварковой звезды были суровыми. Теоретически, если он соприкоснется с каким-либо веществом, он мгновенно взорвется, выпустив ужасающее количество энергии.
Поэтому ни астрофизики, ни физики элементарных частиц не нашли доказательств его существования.
Единственным предположением до сих пор было то, что чрезвычайно высокоэнергетические космические лучи с энергией частиц выше 10^19 эВ могут исходить от кварковых звезд. Однако, как и нейтрино, эти космические лучи было трудно уловить.
Но профессор Лейн уверенно утверждал, что во Вселенной есть кварковая звезда, достаточно большая, чтобы ее можно было увидеть невооруженным глазом.
Если бы все это было правдой, все сообщество физиков сошло бы с ума…
Лу Чжоу не мог не волноваться.
Однако его волнение длилось недолго.
Потому что он знал, что даже если бы он знал о существовании этой экзотической звезды, не было бы возможности доказать это другим.
Не похоже, чтобы он мог использовать это «Пустое воспоминание» в качестве улики.
Он даже не знал, где находятся каланийцы, существуют ли они еще или нет.
Лу Чжоу начал чувствовать себя немного подавленным.
Если бы только я мог найти координаты кварковой звезды или получить технологию, чтобы найти ее.
Я не думаю, что эта информация находится внутри Пустой Памяти.
Это так близко передо мной, но так далеко…
«…Господа, это прорыв. Кварковая звезда достаточно велика, чтобы ее можно было увидеть невооруженным глазом!»
— Какая польза? — сказал депутат. Он посмотрел на взволнованного профессора Лейна и продолжил: — Даже самый передовой исследовательский корабль Империи не может улететь на 230 000 световых лет.
Депутат говорил довольно громко.
Профессор Лейн посмотрел на члена парламента и заговорил.
«Любая теория бесполезна при ее создании… Если мы ее не понимаем, нет способа сделать ее полезной.
«По сути, я отвечаю за исследование кварковой звезды. Сначала мы думали, что она неподвижна, но потом проанализировали гравитационную волну и обнаружили интересную закономерность… Это означает, что кварковая звезда технически не находится в движении. Однако он направляется к центру галактики через световой мост!»
Консул кашлянул и заговорил серьезно.
— Это Имперский совет, нас не интересует теоретическая физика.
«…Главное в том, что это открытие изменило все, что мы знаем, — серьезно сказал профессор Лейн. «Эта кварковая звезда была создана человеком.
«Его создала другая цивилизация.
«Цивилизация, создавшая его, вероятно, намного более развита, чем мы».

Глава 1142. Стихийное бедствие.
В комнате было ненормально тихо.
Более развитая цивилизация внезапно стала возможной.
Члены парламента смотрели друг на друга с изумлением в глазах.
Это была сложная ситуация, потому что такого еще не было в истории Империи. Единственными разумными инопланетными существами, которых они нашли, была группа

ящериц, использующих простые инструменты, которые не могли даже разжечь огонь.
Каланская империя не была заинтересована в установлении дипломатических отношений с инопланетными расами; их совершенно не интересовало общение с инопланетными видами. Они могли легко производить достаточно товаров, чтобы удовлетворить свое население. Установление дипломатических отношений с внеземным видом означало, что им придется восстановить свои аэрокосмические вооруженные силы и инвестировать в военные технологии.
Одно можно сказать наверняка: менее развитая цивилизация находилась в невыгодном положении.
Само существование более развитой цивилизации внесло бы в Империю неопределенность и хаос.
Вы только посмотрите, сколько неприятностей уже причинил Оракул.
Парламент погрузился в хаос.
Восприимчивость к новой информации была преимуществом каланцев, но также и их недостатком.
Консул подпер голову руками и стал думать.
Это была обычная техника, используемая каланцами; это сделало их сознание ближе ко Вселенной. Однако даже Вселенная не смогла ответить на его вопрос.
Молчание длилось около минуты.
Наконец он заговорил.
— Вы сказали, что они сами выступили с инициативой связаться с нами.
"Да." Профессор Лейн посмотрел на консула и кивнул. Он говорил серьезно: «Сначала мы думали, что кварковая звезда — это какой-то космический зонд или оружие, способное уничтожать планеты. Но после некоторых тщательных исследований результат превзошел наши ожидания.
«Наш детектор гравитационных волн показывает, что он излучает прерывистые траекторные волны. Информация, содержащаяся в каждой волне, кажется неслучайной.
«Очевидно, что это не космический зонд, потому что ни один метод передачи информации не может поспевать за его скоростью движения.
— С другой стороны, это тоже не может быть оружием. Нет причин делать оружие таким очевидным. Они могли бы легко расширить его гиперпространственный канал и сделать его необнаружимым.
«Итак, наш вывод состоит в том, что это своего рода вещательное устройство. Он использует гиперпространство, чтобы выпускать гравитационные волны в окружающее пространство.
В зале совета было тихо.
Все были обеспокоены.
Несмотря на то, что физика, стоящая за этим, была для них сложной, профессор Лейн объяснил ее простым языком.
Если бы это было оружие, оно сделало бы все возможное, чтобы скрыть свое существование, не было нужды делать его таким заметным.
Министр науки и технологий нахмурился и заговорил.
— Вы говорите, что он транслирует информацию… Но как вы можете понять, что он говорит?
Профессор Лейн посмотрел на него и спокойно сказал: «Физика правит вселенной, а математика — это язык вселенной. Нам нужна только простая формула, такая как a2+b2=c2, чтобы другая сторона знала, что сообщение исходит от разумного вида. Кроме того, мы можем прикрепить математическое предложение, которое мы недавно решили или еще не решили. Это говорит другой стороне об уровне нашей цивилизации… Потому что математика тесно связана с развитием цивилизации».
Консул: «…И что?»
Лейн: «Они сделали что-то подобное.
«Анализируя информацию, содержащуюся в гравитационных волнах, мы получили ряд сложных математических выражений и вещей, похожих на хеш-таблицы. Несмотря на то, что это потребовало большой работы, мы, наконец, расшифровали код…
Министр обороны сжал кулак и заговорил.
«Что говорилось в информации? Это запрос на контакт? Объявление войны? Или … —

Ни то, ни другое, — покачал головой Лейн, — они показали нам свой уровень цивилизации, а потом рассказали нам о… Оракуле.
Голографическое изображение в воздухе формировало образ специальных математических операторов. Вскоре после этого изображение было заменено тремя строками текста.
Приближается стихийное бедствие.
Наша Вселенная переживает беспрецедентный кризис.
Осторожно!
В отличие от краткого объявления войны, такого рода предупреждения были более двусмысленными и пугающими.
Что именно было стихийным бедствием?
В чем заключался беспрецедентный кризис?
Почему они должны были остерегаться?
Сообщение опустило более важную часть.
Профессор Лейн посмотрел на безмолвный зал совета и заговорил.
«Господа, это и есть Оракул.
«Несмотря на то, что мы смогли извлечь из кода только три предложения… Я считаю, что этого достаточно, чтобы отнестись к этому серьезно.
«Теперь ты все еще думаешь, что Оракул — это всего лишь слухи?»
Никто не ответил.
Даже член парламента, который ранее издевался над ним, был в ужасе.
Консул долго смотрел на ученого.
Наконец, он спросил серьезным тоном.
— Последний вопрос, ты ответил?
«Нет…» Профессор Лейн пожал плечами и сказал: «Даже если мы захотим, из-за расширения Вселенной наш сигнал не сможет достичь кварковой звезды».
Когда консул услышал это, он почувствовал облегчение.
Почти все в зале вздохнули с облегчением.
Даже если бы они освоили более быструю связь, чем свет, у них не было возможности передать сообщение так далеко за короткий промежуток времени.
Не говоря уже о том, что кварковая звезда двигалась к центру галактики с астрономической скоростью.
Консул откинулся на спинку стула и заговорил.
«Независимо от того, правда это или ложь, вы не имеете права обнародовать эту информацию без разрешения».
Профессор Лейн знал, что консул скажет это, поэтому кивнул и заговорил.
«Я знаю, это моя вина, но меня заставили это сделать. Я знаю, насколько слаба наша цивилизация. Чтобы предотвратить худший сценарий, кто-то должен что-то сделать».
Консул вздернул подбородок; он, казалось, был недоволен ответом ученого. Он говорил громче.
— Так что, по-вашему, нам следует делать? Поверить в сообщение от неизвестной стороны? Верите, что у этих инопланетян благие намерения? Что, если они нападут на нас после того, как завоюют наше доверие? Кто сказал, что это не ловушка? Не говоря уже о том, что если катастрофа действительно случилась, то почему бы им самим ее не решить? Почему они возлагают надежды на более слабую цивилизацию?
«И если у них действительно хорошие намерения, они должны просто рассказать нам, что такое стихийное бедствие!»
Профессор Лейн пожал плечами.
«Я не исключаю такой возможности, но думаю, что это маловероятно. Я думаю, что есть сотни более эффективных способов напасть на нас, например, послать кварковую звезду в нашу сторону.
Председатель парламента: «Может быть, они не знают, где мы находимся».
Профессор Лейн рассмеялся.
«Хватит шутить, даже слепой может найти этот гигантский кольцевой мир.
"Достаточно!" — сказал консул, глядя на ученого. — Вы арестованы за подстрекательство и подрывную деятельность. Ваше ученое звание будет снято, и вы будете отправлены в тюрьму на Полярной звезде».
Профессор Лейн: «Где суд?»

Консул сказал: «Это просто случилось».
Каланская империя давно избавилась от смертной казни. Самым суровым наказанием было изгнание в самую отдаленную тюрьму Империи, где узник проведет там остаток своей жизни.
В каком-то смысле это было более мучительное наказание, чем смерть. В конце концов, для каланианцев смерть была не чем иным, как возвращением к духу вселенной. Постоянное изгнание означало, что им придется пережить сто лет страданий.
Лейн пожал плечами и некоторое время молчал, прежде чем заговорить.
«Это худший выбор, но хорошо».
Он кивнул консулу, когда подошел охранник.
«Наденьте на меня наручники, моя миссия окончена».
В зале совета снова поднялось волнение.
Консул сделал вид, что ничего не слышит, и уставился на человека в наручниках.
Перед тем, как его увести, профессор Лейн вдруг поднял глаза и взглянул на консула, сидевшего за столом консула.
«Прежде чем отправить меня к Полярной звезде, у меня есть последняя просьба».
Консул: «Скажи это».
«Речь идет о моих активах». Лейн сделал паузу на секунду и сказал: «У меня нет ни детей, ни ближайших родственников. Прежде чем меня посадят, я хочу разобраться со своими активами».
В Империи были законы о защите частных активов.
Пока активы были получены законным путем, государство никогда не конфискует активы гражданина.
Консул посмотрел на министра юстиции, который кивнул ему. Затем консул посмотрел на профессора Лейна.
«Согласно законам Империи, ваша просьба разумна. Прежде чем вас отправят на Полярную звезду, вы можете выбрать преемника».
Профессор Лейн поднял руки в наручниках и сразу же указал на Лу Чжоу, который стоял в конце комнаты.
«Я хочу отдать ему все свои активы».
— Это он благополучно привел меня сюда.
Консул взглянул на солдата, стоящего у края зала, и махнул рукой в воздухе.
В воздухе появились два зеленых голографических удостоверения личности; консул пальцем перенес данные с одного голографического удостоверения на другое.
«Рейнхардт, не так ли? Отныне вы будете владеть всем имуществом профессора Лейна.
Прежде чем уйти, профессор Лейн удивленно посмотрел на Лу Чжоу; он, вероятно, не ожидал, что Лу Чжоу даст ему «вымышленное имя».
Однако профессор Лейн ничего не сказал. Его незаметно увели охранники.

Глава 1143: Делать что-то лучше, чем ничего не делать
Лу Чжоу думал, что на этом игра закончится; он подумал, что может появиться титульный лист «игра окончена» или «конец сцены». Он не был уверен, что полностью исследовал Пустотную Память.
После того, как профессор Лейн ушел, консул объявил об окончании встречи. Все подсказки об Оракуле, казалось, заканчивались здесь; это больше не имело отношения к истории.
После того, как Лу Чжоу покинул зал парламента, он последовал за капитаном Инсом обратно в их военную базу. Он подал заявление об уходе из боевой группы и передал свое снаряжение. Затем он бесцельно скитался по миру на железнодорожном поезде.
Несмотря на то, что существовала сильная структура социального класса, этот мир оказался сложнее, чем он себе представлял.
В этом кольцеобразном мире были промышленные районы, специализирующиеся на производстве потребительских товаров, и коммерческие районы, посвященные розничной

торговле и развлечениям. Были также районы колледжей, сельскохозяйственные районы, жилые районы с высокой и низкой плотностью населения, природные ландшафты и так далее.
Каланцам, которые жили здесь, не нужно было много работать, чтобы наслаждаться относительно успешной и роскошной жизнью. Поскольку доходы в пределах одного и того же социального класса были одинаковыми, люди из разных классов редко взаимодействовали друг с другом. Таким образом, разрыв между богатыми и бедными не казался столь очевидным; каждый жил в своей утопии.
Валюта, используемая здесь, была чем-то вроде кредитного рейтинга.
Этого солдата по имени Рейнхардт начальство поздравило с выдающимися достижениями и с тем, что он унаследовал имущество каланца из высшего сословия. Таким образом, у Рейнхардта впереди была безбедная жизнь.
Лу Чжоу пошел прямо в район колледжа и нашел ближайшую к нему библиотеку.
Однако он был разочарован. Как он и предполагал, большая часть подробной информации и конкретных технологий была скрыта в этой Пустой Памяти.
Когда он открыл учебник, то увидел только расплывчатую мешанину слов и изображений. То же самое произошло, когда он попытался найти информацию в Интернете. Конкретных и эзотерических знаний в этой памяти не зафиксировано. Чем глубже он погружался в тему, тем меньше было информации.
Это было похоже на сон; он мог видеть только очертания, и копать глубже было невозможно.
Если бы он следовал только основной сюжетной линии, это вообще не казалось бы сном. Однако, как только он отклонился от основной сюжетной линии, он почувствовал, как его блокируют невидимые стены.
Он был как Майкл Де Санта в GTA5, бесцельно бродил по улицам Лос-Сантоса, общаясь с людьми, которых на самом деле не существовало.
По крайней мере, на данный момент ему еще предстояло найти какие-либо подсказки или пасхальные яйца.
Кроме значительного наследства, единственное, что оставил ему профессор Лейн, — это неопределенность в отношении «стихийного бедствия».
Что именно является стихийным бедствием?
Казалось, на этом история закончилась…
…
Лу Чжоу снял шлем и встал с постели. Ему казалось, что его голова перегревается. Он глубоко вдохнул кондиционированный воздух в лаборатории.
Дрон Сяо Ай пролетел, на экране отобразилась строка текста.
[Учитель, вам нужен стакан воды? 0.0]
Лу Чжоу: «Да, пожалуйста».
Роботизированная рука на стене начала двигаться; вскоре он вручил Лу Чжоу чашку с холодной водой.
Лу Чжоу сделал глоток и некоторое время размышлял над этим. Затем он вдруг заговорил.
«Сяо Ай».
Сяо Ай: [Что? (u003e▽
Лу Чжоу: «Есть ли у вас информация о каланах в вашей базе данных? Я имею в виду… кроме части Пустой памяти».
Сяо Ай: [Я так не думаю… Почему? ┌|* ´∀`|┘]
Понятно.
Подумав некоторое время, Лу Чжоу покачал головой.
"… Ничего такого."
Лу Чжоу встал и пошел к лифту.
…
История Void Memory подошла к концу.
Однако в голове Лу Чжоу все еще витало напряжение.
Какого стихийного бедствия боятся каланы?
Что такое беспрецедентный кризис?
Кроме того, что это за странная кварковая звезда, летящая к центру галактики?
Лу Чжоу вернулся в свой кабинет и сел за стол. Он достал блокнот и начал

записывать свои мысли.
Он перестал писать и легонько постучал ручкой по столу. Немного подумав, он заговорил.
«Стихийное бедствие…»
Очевидно, это было переведено с каланского языка, но смысл должен быть в чем-то схож.
Самым раздражающим в академических исследованиях была попытка понять переведенную статью.
Однако изучить первоначальное значение Оракула было невозможно. Память присланная ему системой уже все перевела на китайский язык.
Не говоря уже о том, что он никак не мог использовать существующие на Земле технологии для перевода Оракула.
«Только одно можно сказать наверняка: высокотехнологичная система исходит не от каланианцев…»
Из-за моральных ценностей каланианцев, даже если бы они открыли планету Земля, они не стали бы нападать на людей.
Помимо действий на национальном уровне, даже компания должна была учитывать затраты и выгоды.
Помимо атмосферной среды, у Земли не так много ресурсов по сравнению с другими планетами во Вселенной. Он также имел относительно высокую гравитационную силу.
Цивилизация, способная создать мир-кольцо, никак не могла напасть на Землю. Даже если бы им были нужны такие ресурсы, как вода или газ, они могли бы более эффективно собирать их с ледниковых или газообразных планет. Им даже не придется очищать собранные ресурсы.
Не было никаких причин, по которым они тратили бы столько усилий на создание на Земле «системы высоких технологий» для повышения уровня человеческих технологий.
Такого рода поведение могло быть сделано только более развитой цивилизацией, подобной той, которая создала кварковую звезду.
Однако была одна проблема.
Каков был мотив развитой цивилизации?
Точнее…
Это так называемые «пустоты»?
Лу Чжоу долго думал об этом, но так и не смог прийти к выводу. Он мог только записать ряд своих догадок.
Очевидно, работа над сигналом 750 ГэВ была более актуальной, чем изучение тайн кварковой звезды и пустоты.
Теперь, когда все физическое сообщество ожидало от него удивительного открытия, он должен был что-то предпринять.
Поколебавшись некоторое время, Лу Чжоу достал свой телефон и сделал несколько телефонных звонков. Наконец, ему удалось связаться с человеком, ответственным за проект телескопа Ali CMB — профессором Чжаном Тяньмином, научным сотрудником Института физики высоких энергий Китайской академии наук.
Этот детектор гравитационных волн начал строиться в 2017 году и впервые был испытан в 2020 году. Это была самая высокогорная обсерватория гравитационных волн в мире.
Хотя у Лу Чжоу не было никакой надежды, он все же попросил у профессора Чжана последние данные о гравитационных волнах.
Хотя, наверное, ничего из этого не выйдет.
Делать что-то было лучше, чем ничего не делать.

Глава 1144: Тайна Гиперпространства
После того, как Лу Чжоу получил данные, он провел целый день, споря и анализируя данные. Он не смог найти никаких признаков кварковой звезды.
«Из Памяти Пустоты Калана мы можем сделать вывод, что развитая цивилизация, создавшая кварковую звезду, назовем ее цивилизацией Пустоты, освоила какую-то

гиперпространственную технологию, которая позволила им отправлять материю и информацию со скоростью, превышающей скорость света. ».
Лу Чжоу закрыл блокнот и нахмурился. Он говорил с головной болью.
— Но как это возможно?
Путешествие быстрее света.
Несмотря на то, что это звучало легко, как в большинстве фантастических фильмов, на самом деле добиться этого было чрезвычайно сложно.
В отличие от управляемого термоядерного синтеза, который физики доказали осуществимостью несколько десятилетий назад, физики высоких энергий не могли даже вообразить, как заставить объекты двигаться со скоростью, превышающей скорость света. Это было невозможно со всех теоретических точек зрения.
Теории по этому поводу восходят к концу прошлого века.
В 1992 году известный ученый профессор Стивен Хокинг с помощью математических методов и общей теории относительности доказал, что если структура ограниченного топологического пространства изменится, то может образоваться замкнутая пространственно-временная кривая.
По сути, из-за общей теории относительности такие вещи, как червоточины, нарушают закон причинности. (Интересно, что Эйнштейн, первооткрыватель теории относительности, поддержал теорию червоточины и предположил, что это «тонкая трубка, соединяющая пространство и время между удаленными областями Вселенной». Это доказывает, что даже великие умы могут ошибаться. В конце концов, научное сообщество не потворствует авторитетам, оно просто ищет истину.)
Согласно каланской Пустотной Памяти, их метод достижения более быстрой навигации и связи заключался в использовании гравитационных сил между звездными системами. Это означало, что может быть сформировано естественное гиперпространство, позволяющее путешествовать быстрее скорости света.
Это согласовывалось с теориями Эйнштейна.
Конкретный физический принцип, стоящий за этим, не упоминался в Памяти Пустоты. Лу Чжоу пришлось делать предположения, основываясь на своих знаниях и небольшом количестве информации.
Например, огромное гравитационное поле может разорвать пространство, образовав новое измерение. Войдя в это измерение, они достигли скорости, превышающей скорость света.
Это было похоже на игру в шашки.
Несмотря на то, что каланцы были передовыми технологиями, чуда каланцы не сотворили; чудом была сама Вселенная. В лучшем случае группа умных людей смогла применить свои знания.
Однако цивилизация «Пустота» казалась другой.
Лу Чжоу понял, почему все в зале парламента запаниковали.
Они не только создали кварковую звезду, но и создали собственное гиперпространство. Такого рода технология была далеко за пределами каланской.
«… Проблема в том, что если трансляция распространяется на всю вселенную со скоростью, превышающей скорость света, ее обязательно можно обнаружить на Земле?»
Может, трансляция уже закончилась?
Или, может быть, как он изначально догадался, воспоминание Пустоты о Каланской Империи произошло давным-давно.
Лу Чжоу постучал пальцем по столу. Он покачал головой и сунул блокнот в компьютер. Он встал, достал телефон и позвонил Ван Пэну.
"Привет?"
«Отправьте меня в университет Цзинь».
"Заметано."
…
Сто тысяч юаней призовых.
Для студента это была огромная сумма.
Собственно, не только для школьника.
Это было больше, чем годовая зарплата среднего рабочего в Цзиньлине.
Однако вместо того, чтобы думать об этой огромной сумме денег, Дуань Сыци больше беспокоился о другом.

Его интуиция подсказывала ему, что в пространстве виртуальной реальности открываются огромные возможности для бизнеса. Он был их первым клиентом.
Несмотря на то, что он был просто лабораторной крысой, выполняющей эту работу на полставки. Теперь, когда он попробовал мед, он остался неудовлетворенным.
Должен ли я изменить свою специальность?
Эта идея вынашивалась у него не раз.
На самом деле в свободное время он начал читать книги по программированию, композиции и технологиям виртуальной реальности.
Хотя изучение этих вещей занимало у него много свободного времени. Это его неожиданно обрадовало.
В отличие от математики, когда он изучал эти вещи, сосед по комнате не чувствовал себя неуверенно. Хотя изучение этих вещей не помогло ему лучше сдать экзамены, накопление знаний дало ему чувство выполненного долга.
Однажды он шел в библиотеку. Внезапно кто-то остановил его и заговорил с ним.
«Вы… тот игрок, который прошел уровень?»
Дуань Сыци остановился и посмотрел вверх.
Когда он увидел человека перед собой, он был потрясен.
Бл*ть?
Боже Лу?!
Это было все равно, что купить бутылку воды в магазине и столкнуться с Джастином Бибером.
На самом деле, это, вероятно, было бы более вероятно.
Несмотря на то, что Лу Чжоу читал курс теории чисел в Университете Цзинь Лин, за последний год он прочитал меньше нескольких лекций.
Дуань Сики уже собирался кивнуть, когда вспомнил свое имя пользователя. Ему вдруг стало неловко.
«Это не то, что ты думаешь… Я просто случайно подумал об этом имени пользователя, я на самом деле не фанат…»
«Все в порядке». Лу Чжоу махнул рукой и сказал: «Это не имеет значения».
Дуань Сыци неловко кивнул и заговорил.
— Хорошо… Тебе что-нибудь от меня нужно?
«На самом деле ничего особенного. Я просто хочу поговорить с тобой об игре… Если у тебя есть время, я хотел бы угостить тебя чашечкой кофе.
"Конечно." Дуань Сыци улыбнулась и сказала: «Что ты хочешь знать?»
О мой Бог.
Этот человек в десять раз могущественнее директора университета.
Даже общение с Лу Чжоу принесло бы огромную пользу его карьере. Он никак не мог упустить возможность выпить с ним кофе.
Лу Чжоу посмотрел на ученика и улыбнулся.
Несмотря на то, что он видел, как Дуань Сыци пытается скрыть свою нервозность, он видел ребенка насквозь.
Он говорил в легкой манере.
«Я знаю хорошее кафе за пределами школы. Кто-то возил меня туда, когда я был студентом… Поехали».
Когда Лу Чжоу обернулся, Дуань Сыци быстро последовала за ним.
По дороге они болтали друг с другом. Они говорили только об игре. Дуань Сыци совсем этого не ожидал. С одной стороны, он не ожидал, что академик Лу будет таким доступным, а с другой, не ожидал, что они так хорошо поладят.
Из-за разрыва в статусе и силе он почти забыл, что Лу Чжоу на самом деле не намного старше его…
«Что ты думаешь об игре?»
«Это слишком сложно. Контрольно-пропускных пунктов нет, и для прохождения требуются десятки попыток. Это граничит с психозом».
Дуань Сики подумал о том, что произошло в игре, и вздрогнул.
Он сыграл роль дрона не менее 20 раз. Единственная причина, по которой он прошел, заключалась в том, что его время сократилось до секунды, а его позиция была идеальной.
Лу Чжоу кивнул.

Если бы эта игра не была такой сложной, он мог бы пройти ее сам. В отличие от формирования оперативной группы.
— А как насчет других аспектов?
Дуань Сыци задумался на секунду и сказал: «Я думаю, что мир можно расширить. Меня не интересует мир колец, меня больше интересуют другие планеты… Я чувствую, что если мир будет расширен, как EVE Online, он будет выделяться больше».
Лу Чжоу кивнул.
«Я скажу менеджеру по продукту, что… мне больше интересно, что вы думаете о сюжетной линии».
Дуань Сики спросил: «Сюжетная линия?»
«Да…» Лу Чжоу кивнул и сказал: «Разве тебя не интересует Оракул и стихийное бедствие?»
«Я имею в виду, что во всех играх есть что-то похожее…» Дуань Сики почесал затылок и сказал: «Мне было немного любопытно, но история была обрезана, это немного раздражало».
Лу Чжоу: «… Судя по тому, что вы знаете об игре, как вы думаете, что может быть за стихийное бедствие?»
«Может быть, катастрофа, которая охватит всю вселенную. Неуправляемый ИИ? Но я чувствую, что этот уровень угрозы недостаточно высок… Извините, у меня плохое воображение. Можете ли вы сказать мне, что происходит?»
Лу Чжоу посмотрел на любопытного ученика и улыбнулся.
«К сожалению, сюжетную линию написал ИИ. История все еще пишется; Я даже не знаю, что будет дальше. Вам просто нужно подождать и посмотреть».
«Это все еще пишется…» — сказал Дуань Сыци. Он выглядел разочарованным и сказал: «Я предлагаю вам превратить эту игру в онлайн-игру. Возможно расширить степень свободы. Игра должна закончиться, когда они доберутся до здания Империи. Когда инопланетный ученый был схвачен, я думал, что мне придется его спасать, но на этом игра закончилась. Я думаю, что после основной сюжетной линии должен быть режим открытого мира, верно?»
Лу Чжоу заметил нечто необычное. Он нахмурился и заговорил.
"Это закончилось?"
«Да…» Дуань Сыци посмотрел на него и сказал: «Разве ты не знаешь?»
Лу Чжоу: «…Игрок следует за капитаном Инсом обратно в военную часть и передает его снаряжение. Разве ты не разблокировал режим открытого мира?»
— Какая станция? Дуань Сыци был в замешательстве. Он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Разве экран не становится черным?»
Лу Чжоу: «Вы не унаследовали активы профессора Лейна?»
Дуань Сыци: «…???»
Лу Чжоу посмотрел на сбитого с толку ученика и сразу понял, что происходит.
Когда они подошли к зданию парламента, Лу Чжоу сделал сознательное усилие, чтобы поговорить с профессором Лейном. В противном случае он, вероятно, не унаследовал бы активы профессора Лейна.
Означает ли это, что финал, который я видел, является истинным финалом?
У Лу Чжоу было странное выражение лица.
И я один это видел?
Означает ли это, что я лучший игрок?
Дуань Сыци посмотрел на Лу Чжоу и нервно сказал: «Я… не прошел игру?»
Он собирается забрать мои бонусные деньги?
Хоть он и хотел задать этот вопрос, но не стал.
Когда Лу Чжоу услышал это, он на секунду остановился и улыбнулся.
— Нет, все в порядке, забудь об этом.
Лу Чжоу изменил тему разговора.
«Я хочу знать, что ты хочешь испытать дальше».
Когда Дуань Сыци услышал это, его глаза загорелись.
«Как насчет Матрицы? Это классика научной фантастики! Он идеально подходит для виртуальной реальности».
"Матрица? Звучит интересно, — сказал Лу Чжоу, — я скажу инженерам в институте…

Глава 1145: Занятый Новый Год
Китайский Новый год 2023 наступил раньше, чем обычно.
Праздник китайского Нового года пришелся на конец января.
Прошел канун китайского Нового года, и здание физического исследовательского корпуса Цзиньского университета уже начало выглядеть заброшенным.
Академик Лу Шэньцзянь сидел в своем кабинете, читал академический журнал в руке и пил чашку свежезаваренного горячего чая.
Пролистав несколько страниц, он увидел заголовок.
[Китайские ученые покидают Шанхай, ILHCRC закрывается! Характеристический пик 750 ГэВ потерпел неудачу! Куда пойдет будущее физики?]
Академик Лу увидел заголовок и не смог сдержать смешок.
«СМИ действительно несут чушь, сейчас праздники, конечно, мы закрыты».
Старик, сидевший на офисном диване, улыбнулся.
«Старый Лу, сейчас праздники, зачем волноваться, когда ты собираешься на пенсию?»
Напротив академика Лу сидел академик Лю Гуанчжао с физического факультета Университета Цзинь Лин. Однако областью исследований академика Лю была не физика элементарных частиц; это была физика конденсированного состояния. Его исследования в основном были сосредоточены на атомных кластерах, низкоразмерных квантовых системах и нанотехнологиях.
Эти два старых профессора были довольно хорошими друзьями. Несмотря на то, что область их исследований была другой, их всегда связывала хорошая дружба.
Старый Лу улыбнулся и махнул рукой.
«Пока нет, я могу работать еще 10 лет».
Академик Лю улыбнулся и сказал: «Правда? Ты стареешь».
Академик Лу улыбнулся и сказал: «Мы живем на этой планете всего пару десятков лет, зачем мне терять время? Не волнуйся, я знаю, что могу сделать».
— Я не беспокоюсь, ты просто выглядишь усталым. Академик Лю вздохнул и сказал: «Кстати говоря, как продвигается проект на 750 ГэВ? Я слышал, это выглядит не очень хорошо?
Академик Лу: «Мы провели только четыре эксперимента, конечно, это выглядит не очень хорошо. Медленно, но уверенно выигрывает гонку. Не волнуйтесь, я уверен в этом исследовательском проекте».
«Я просто спрашиваю, я всего лишь дилетант в области физики элементарных частиц». Академик Лю улыбнулся и сделал глоток чая, прежде чем сказал: «Этот чай довольно хорош, где вы его взяли?»
«Я не получил его, мой ученик дал мне это!» Академик Лу с гордостью сказал: «Я не могу закончить это сам, возьмите немного домой, если хотите. Только не бери все».
«Ты старый педераст, всегда хвастаешься передо мной». Старый Лю поставил чашку и встал. Он вздохнул и сказал: «Эх, если бы я только смог подготовить несколько выдающихся учеников, таких как ты, я мог бы уйти на пенсию раньше».
Старый Лу услышал, как его друг жалуется, и расхохотался.
«Ха-ха! Забудь об этом, может быть, в загробной жизни!»
…
[M2π=(Mμ+Md)/2Fπ1u0026amp;lt;0|ΨΨ'|0u0026amp;gt:…]
[…]
Внутри особняка Zhongshan International.
Лу Чжоу сидел в своем кабинете. Он посмотрел на груду чертежей и чертежей, погруженный в свои мысли.
Китайский Новый год только что прошел. Лу Чжоу еще не успел переварить пельмени, приготовленные его матерью, когда он снова начал работать. Не то чтобы он не хотел перерыва, но на него полагалось слишком много людей. Он не мог терять время.
Обычно, каким бы ни был исследовательский проект, он старался завершить его до наступления китайского Нового года. Он не хотел, чтобы его работа влияла на его жизнь.

Однако этот год был довольно неудачным. Лунный адронный коллайдер строился целую вечность, не говоря уже о том, что в этом году праздники наступили раньше, чем обычно.
К счастью, его семья сочувствовала.
Даже его отец сделал небольшое замечание за обеденным столом. Сяо Тун, с другой стороны, была занята своими академическими делами, поэтому она не беспокоила его.
Лу Чжоу глубоко вдохнул теплый воздух и встал со стула. Он подошел к окну и распахнул его.
Ледяной холодный ветер дул ему в лицо, охлаждая его горячий мозг. Словно ветер сдул его усталость и усталость.
Когда дрон Сяо Ай подлетел к нему, на дисплее появилась строка текста.
Сяо Ай: [Мастер, тебе не холодно? 0.0]
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Мне не холодно».
На самом деле становилось слишком жарко; это вызывало у него головокружение до такой степени, что было трудно сосредоточиться.
Сяо Ай: [Тогда Мастер, Мастер, вам нужен Сяо Ай, чтобы сделать чашку кофе? (๑•̀ㅂ•́)]
Лу Чжоу кивнул.
"Спасибо."
Сяо Ай: [Хорошо, скоро! (*≧▽≦)]
Вскоре после этого в кабинет вплыл восхитительный аромат кофе.
Лу Чжоу взял кофе у Сяо Ай и сделал глоток. Он почувствовал прилив энергии, когда закрыл окна. Он сел за свой стол и просмотрел незаконченные черновики. Он медленно погрузился в глубокие размышления.
Почему-то ему казалось, что его мозг сильно прояснился после короткого перерыва.
«Похоже, мне нужно чаще делать перерывы».
Лу Чжоу почувствовал теплоту кофе в своих руках. Он улыбнулся и взял ручку со стола.
Немного подумав, он написал на бумаге.
Он некоторое время исследовал характеристический пик 750 ГэВ. Он также сделал бесчисленное количество догадок и предположений.
Однако он не чувствовал сложности этого проекта, пока, наконец, не активировал лунный коллайдер.
Сигнал был подобен призраку, плавающему в энергетическом спектре и исчезающем из него. Он даже начал задаваться вопросом, не мешал ли инопланетянин его эксперименту.
По какой-то причине в голове Лу Чжоу внезапно появилась ручка.
Точнее говоря, это была ручка внутри здания Имперского совета; ту, которую крепко держал профессор Лейн.
Лу Чжоу перестал писать и уставился на расчеты на странице. Он нахмурился и вдруг небрежно пробормотал про себя.
— …Может быть, это связано с гиперпространством?
Его нельзя наблюдать в трехмерном мире… или можно наблюдать только его часть. Где та часть, которую нельзя наблюдать?
Если бы его догадка была верна, то время и пространство должны были бы быть искажены, а ненаблюдаемая часть сигнала была бы скрыта в незавершенном пространстве.
В его сознании словно открылась новая дверь; его мысли никогда не были более ясными.
Кончик его ручки задрожал, когда он почувствовал волнение в своем сердце.
У него было предчувствие, что…
Это открытие будет еще более удивительным, чем он ожидал!
Время быстро прошло.
Солнце за окном постепенно исчезало.
Лу Чжоу отложил ручку и, ухмыльнувшись, посмотрел на стопку бумаг перед собой.
«Наконец-то я закончил его раньше срока».

Он посмотрел на календарь, лежавший в правом углу его стола.
Второй раунд экспериментов должен был начаться через два дня.
Несколько часов назад он все еще беспокоился о том, что у него не хватает времени.
Но теперь он с нетерпением ждал эксперимента больше, чем когда-либо прежде.

Глава 1146: Продвинутая Теория
Шли дни, и китайские физики начали возвращаться в Шанхай, и штаб-квартира ILHCRC снова оживилась.
А СМИ, заявлявшие о закрытии ILHCRC, делали вид, что ничего не произошло.
Все происходило по плану.
Хотя ученые из Брукхейвенской национальной лаборатории, вероятно, не собирались здесь работать, они составляли лишь небольшую часть людей, задействованных в проекте. Несмотря на то, что были люди, которые не были оптимистичны в отношении проекта 750 ГэВ, который длился месяц, большинство из них не хотели отказываться от своих именных мест в итоговой статье.
Обычно список имен исследователей крупного международного научно-исследовательского проекта может занимать десятки страниц.
Однако по-прежнему важно было иметь в своем научном резюме резюме. Это было чрезвычайно полезно для работы в других научно-исследовательских институтах или университетах в будущем.
Внутри офиса.
Профессор Виттен увидел, как вошел Лу Чжоу. Он снял очки и заговорил с улыбкой.
"Как прошел твой отпуск?"
Лу Чжоу: «Вполне удовлетворительно».
Виттен посмотрел на стопку бумаг в руке Лу Чжоу и улыбнулся.
— Похоже, ты недолго отдыхал.
«Мы так близки к удивительному открытию, что трудно расслабиться и сделать перерыв».
Виттен посмотрел, насколько уверен Лу Чжоу. Он был немного удивлен, когда говорил.
«Вы добились прогресса?»
«Не только прогресс». Лу Чжоу уверенно улыбнулся и бросил бумаги на стол. Он сказал: «Помните теорию маятника, о которой я говорил год назад? Я использовал китайские новогодние праздники, чтобы усовершенствовать его».
Ничего не говоря, Виттен быстро взял стопку документов со стола и внимательно их изучил.
Лу Чжоу, с другой стороны, подошел к углу и сделал себе чашку кофе. Затем он сел на диван и тихо стал ждать.
Это было все благодаря тому, что он был вдохновлен памятью Бездны.
Несмотря на то, что профессор Лейн прямо не говорил ему о каких-либо теориях, связанных с энергетической зоной 750 ГэВ, или даже о физике элементарных частиц в целом, большинство вещей не требовалось излагать явно. Знание о его существовании уже было огромным вдохновением.
Например, концепция гиперпространства.
Если бы существовало гиперпространство, то теория червоточин Эйнштейна была бы возможна.
И по этой логике, если бы характерный пик энергетической зоны 750 ГэВ соответствовал определенной части элементарных частиц, существовавших в гиперпространстве, это объясняло бы недостаточный уровень достоверности наблюдений.
Математические теории, выведенные Лу Чжоу ранее, все еще применимы здесь.
Подобные примеры были распространены в физике. Например, когда люди пытались объяснить калибровочную симметрию Теории Великого Объединения, высказывались утверждения, что суперсимметрия обеспечивает основу для описания того, как фермионы

и бозоны приспосабливаются к четырехмерному гиперпространству. Это также объясняет странные геометрические свойства фермионов в четырехмерном пространстве Минковского.
Однако теория гиперпространства не была доказана.
Однако, если бы они действительно смогли найти эту частицу, они могли бы доказать существование гиперпространства!
Пальцы Виттена дрожали; у него был сильный взгляд в его глазах.
Через десять минут он сдвинул очки на переносицу и пробормотал.
«Интересно… Теория гиперпространства?»
Лу Чжоу сделал глоток кофе и объяснил.
— Строго говоря, это гипотеза, основанная на теории гиперпространства. Для такого большого положения, как теория гиперпространства, слишком сложно доказать его собственными силами. Мы слишком мало знаем о гравитации… Но, может быть, после того, как этот эксперимент закончится, я смогу это доказать».
Он сделал паузу на секунду и заговорил.
«Конечно, это зависит от того, что мы обнаружим в ходе нашего эксперимента».
«Невероятно…» — сказал Виттен, откладывая газету. Он посмотрел на Лу Чжоу и взволнованно сказал: «Знаешь что? Я с нетерпением жду будущего».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я чувствую то же самое». .
Ему не терпелось начать второй раунд экспериментов.
На этот раз он обязательно найдет призрачную частицу, которая пряталась от него последние семь лет!
Виттен: «Вы планируете опубликовать эту статью?»
«Конечно, хорошими вещами нужно делиться с общественностью. Я планирую опубликовать препринт на arXiv», — сказал Лу Чжоу. «Если результаты эксперимента будут удовлетворительными, я рассмотрю результаты эксперимента и отправлю их в основной выпуск журнала Future».
…
После более чем месяца молчания исследователи из ILHCRC наконец добились определенного прогресса.
Статья Лу Чжоу по теории гиперпространства и характерному пику в 750 ГэВ была загружена на сайт arXiv. Это вызвало огромный фурор в сообществе теоретической физики.
Люди были удивлены «передовой теорией» Лу Чжоу, но они также были удивлены тем, что Лу Чжоу решил загрузить эту статью.
В основном были сторонники и противники.
Некоторые люди упомянули, что Лу Чжоу может быть чрезмерно оптимистичен в отношении теории гиперпространства и что это всего лишь предположение, в то время как другие люди думали, что это хорошая идея и что она может объяснить потерю массы и энергии в экспериментах по физике частиц высоких энергий.
Если эти фрагменты массы-энергии войдут в гиперпространство или трансформируются в форму более высокого измерения, их нельзя будет обнаружить традиционными методами.
В любом случае эта статья рассматривалась как академический ответ на вопрос «зачем нам исследовать сигнал 750 ГэВ».
Если бы эта гипотеза была верна, она не только значительно улучшила бы стандартную модель, но и открыла бы поле физики для исследования внутренней структуры элементарных частиц, позволив физике погрузиться в более загадочный мир, даже более загадочный, чем мир. Частица Хиггса…
«Теория гиперпространства?»
Профессор Уиттл сидел в офисном кресле и читал бумагу в руке. На его лице было выражение презрения, когда он сказал: «Что за чепуха, сообщество физиков становится смешным».
Он закончил читать газету.
Он понял большую часть этого.
Однако он не был поклонником того, что читал.
Существование самого гиперпространства было спорной темой в мире физики. Ненаправленность времени была одним из самых основных наблюдаемых фактов в физике и даже во всех естественных науках. Хотя существование гиперпространства и не

противоречит этому факту, оно, безусловно, бросает вызов свойствам времени.
«Я думаю… его статья весьма интересна», — сказал старый профессор. У него была борода на лице и очки на переносице. Он сказал Уиттлу: «Если бы он действительно нашел частицу вне Стандартной модели, это могло бы стать величайшим физическим открытием десятилетия. Честно говоря… Мы не должны упускать эту возможность».
Проверить Стандартную модель было легко. За последние несколько десятилетий сообщество физиков элементарных частиц постоянно доказывало гипотезы Эйнштейна.
Однако найти частицу за пределами Стандартной модели было чрезвычайно сложно.
Замечания старого профессора явно спровоцировали профессора Уиттла.
Он усмехнулся и говорил в насмешливой манере.
«Величайшее открытие десятилетия? Забудь об этом."
Хотя внешне профессор Уиттл все еще оставался упрямым, внутри его начали одолевать сомнения.
Причина, по которой он настаивал на своей правоте, заключалась в том, что он хотел сохранить лицо.
Может быть, лицо не имело значения…
Однако он был слишком далеко, чтобы отказаться от своих заявлений. Он даже убедил Brookhaven Science Associates раскритиковать поведение Лу Чжоу.
Если бы Лу Чжоу действительно что-то добился в конце концов, его немедленно уволили бы.
«Он просто спит…»
Профессор Уиттл неоднократно бормотал эти слова про себя. Он протянул руку и взял со стола стакан воды. Он сделал глоток и увлажнил горло. Однако он не мог не чувствовать тревогу.
Единственное, чего он хотел, так это полного провала ILHCRC. Будем надеяться, что с Лунным адронным коллайдером что-то пойдет не так.
Он даже не заметил, как его отношение полностью изменилось.
Он был в отрицании…

Глава 1147. Самый дорогой фейерверк
Лунная научно-исследовательская база.
Область исследования физики.
Доктор Торрик сидел в диспетчерской Лунного адронного коллайдера. Он начал болтать с Янь Синдзю, чтобы скоротать время.
«Вы, китайцы, более упрямы, чем я предполагал».
Ян Синдзю посмотрел на американского ученого и спросил: «Почему ты так говоришь?»
Торрик сказал: «Почти половина сообщества физиков думает, что характерный пик в 750 ГэВ — это просто шутка Бога над нами. Но профессор Лу по-прежнему твердо верит, что там что-то должно быть… Даже несмотря на то, что ЦЕРН провел более чем достаточно экспериментов, чтобы доказать, что это действительно была необычная квантовая флуктуация».
— Боюсь, это неправильно.
'Почему?"
«Это не упрямство, это больше похоже на одержимость правдой. Из всех людей, которых я знаю, он, вероятно, больше всего искал правду, — продолжил Ян Синьцзюэ с улыбкой. «Кроме того, хотя половина сообщества физиков не верит в этот исследовательский проект, другая половина верит в него, верно?»
Доктор Торрик был немного шокирован.
— Подожди секунду… Ты его знаешь?
«Конечно, мы ходили в одну школу».
Янь Синьцзюй был слишком смущен, чтобы сказать, что он получил эту должность только из-за своей связи с Лу Чжоу…
Однако у него не было причин для беспокойства.
Потому что доктора Торрика это совершенно не заботило. Вместо этого доктор

Торрик спросил о чем-то постороннем.
«Можете ли вы рассказать мне что-нибудь о нем? Прочитав мемуары профессора Харди, я очень заинтересовался его историей. К сожалению, мемуары содержат только его рассказы в Принстоне».
Ян Синдзю был сбит с толку и сказал: «Воспоминания? Какие мемуары?
«Это было написано студентом Лу Чжоу, преподававшим в Принстоне. Сейчас автор — профессор математики в Университете Сан-Паулу, и он довольно известный математик».
Видя, как взволнован доктор Торрик, Ян Синьцзюй посмотрел на часы и заговорил.
«Давайте обсудим это через час…
«Эксперимент начнется через 15 минут».
…
Точнее говоря, эксперимент должен был начаться через 14 минут и 21 секунду.
В штаб-квартире ILHCRC в Шанхае.
Все в наземном командном центре сидели перед огромным экраном управления. Все с нетерпением ждали эксперимента.
Некоторые люди шутили, что стоимость каждого эксперимента ILHCRC была дороже, чем испытание межконтинентальной баллистической ракеты. Это утверждение было на самом деле несколько точным.
Фрэнк Вильчек вошел в диспетчерскую со стопкой свежеотпечатанных бумаг в руке. Он подошел прямо к Лу Чжоу и заговорил тихим голосом.
«Энергия столкновения 1250 ТэВ? Разве вы не ищете характерный пик 750 ГэВ? Почему вы устанавливаете такой высокий параметр энергии?»
Лу Чжоу держал руки за спиной. Он посмотрел на переполненную диспетчерскую и сказал: «На самом деле это 1250 ТэВ, 1260 ТэВ и 1300 ТэВ».
Фрэнк Вильчек: «…»
Вау…
Богатые люди — это другой вид.
Для сравнения, крупнейший эксперимент по столкновению протонов на коллайдере ЦЕРН имел энергию менее 30 ТэВ.
Говоря это, Фрэнк Вильчек не мог не вздохнуть.
«Это будет самый дорогой фейерверк в истории».
"Конечно!" Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «В конце концов, это навсегда осветит человечество».
Подготовка к эксперименту была почти закончена.
Ло Вэньсюань вышел из-за угла и глубоко вздохнул. Он посмотрел на Лу Чжоу и серьезно заговорил.
«Все блоки готовы, мы можем начать эксперимент в любое время».
Лу Чжоу кивнул и посмотрел на часы.
До назначенного времени оставалась еще 1 минута 30 секунд.
Он поднял взгляд и заговорил.
— Тогда давайте включим наши машины.
«Зарядите сверхпроводящий магнит!»
Ло Вэньсюань кивнул и сказал: «Понятно!»
…
Сигнал о готовности к эксперименту прошел 360 000 километров в космосе, и его приняла научно-исследовательская база лунной поверхности.
Огромное количество энергии начало поступать из хранилища энергии, входя в сверхпроводящее кольцо и формируя ужасающе мощное магнитное поле.
Даже окружающие космические лучи были искажены из-за этого магнитного поля.
Янь Синьцзюй, стоявший в диспетчерской научно-исследовательской базы лунной поверхности, тут же нажал кнопку перед собой.
Как будто он только что нажал на курок. Два крошечных протона мгновенно вылетели из стреляющих пушек коллайдера, и под действием силы магнитного поля они ударились друг о друга и разошлись.
Искр и взрывов не было.
Однако энергетические волны, обнаруженные коллайдером, были столь же ослепительны.

При энергии 1250 ТэВ два протона были мгновенно раздавлены. Они были разлучены в микроскопическом мире. Невидимые невооруженным глазом, они разлагались на элементарные частицы мельче атомов.
Вспышка волнения мелькнула в глазах Лу Чжоу. Он уставился на изображение энергетического спектра перед собой.
Он мог смотреть на это изображение весь день.
Первый раунд столкновения закончился!
Сверхпроводящие магниты все еще находились под напряжением. Сотрудники лунной научно-исследовательской базы оперативно отрегулировали параметры эксперимента и начали второй этап столкновительных экспериментов!
Это был самый важный раунд.
Это напрямую определило бы, существовала ли на самом деле гипотеза о потере массы-энергии в статье Лу Чжоу!
Лу Чжоу затаил дыхание.
Два протона снова столкнулись, создав яркие «искры» на детекторе энергии.
Виттен посмотрел на данные на экране. Он говорил с недоверием.
«Не могу поверить, ваша догадка была верна…»
Франк Вильчек тоже был ошеломлен.
Хотя его математические способности были не так хороши, как у Виттена, он все же мог видеть необычную закономерность в данных. Однако он не смог описать, что было необычного в данных.
Это была всего лишь его интуиция…
То, что произошло дальше, полностью разрушило его понимание мира физики элементарных частиц.
«Иисус Христос…»
Это было единственное, что он мог сказать, чтобы описать потрясение в своем сердце.
Лу Чжоу стоял со сжатыми кулаками.
Этого недостаточно!
Хотя второго раунда экспериментов было достаточно, чтобы объяснить некоторые из его догадок, этого было недостаточно, чтобы объяснить все его догадки в его статье.
Он ждал начала третьего раунда экспериментов.
Ему просто нужен был третий раунд данных эксперимента, чтобы оправдать его ожидания!
Тогда он сможет доказать, что его предположения верны!
Наконец-то начался третий раунд экспериментов...
Столкнулись два протона.
На экране снова появились яркие искры.
Лу Чжоу посмотрел на экран, когда его зрачки сузились.
Его глаза были полны возбуждения.
Третий раунд экспериментов удался!
«Наконец-то…
«Я нашел тебя…»
Звуки возгласов и аплодисментов отдавались в его ушах.
Призрак квантовых флуктуаций наконец-то явился миру.
Хотя Лу Чжоу мог видеть только необработанные данные…
Но он был математиком 10-го уровня, действительно ли ему нужно было проводить какой-либо анализ данных?
Для него ему просто нужно было перевести данные во что-то, что могли понять другие люди…

Глава 1148: Опубликованы Экспериментальные Данные!
Соединенное Королевство.
Внутри дома на окраине Эдинбурга.
Перед деревянным столом у окна сидел старик. Он уставился на старый компьютер,

печатая на клавиатуре букву за буквой указательным пальцем.
На углу стола лежала газета. Газета была датирована 2 недели назад.
В газете была статья о накале Брукхейвенской национальной лаборатории и ее выходе из ILHCRC.
Десятки миллиардов долларов инвестиций и десятки стран приняли участие в этом научно-исследовательском проекте. Однако такая большая проблема возникла в самом начале. Этот инцидент не только вызвал проблемы в сообществе физиков, но также вызвал немало проблем за пределами сообщества физиков.
Старик испытал смесь эмоций, когда печатал свое электронное письмо.
[… Физика должна быть просвещенной областью, и мы здесь сегодня именно потому, что уважаем все точки зрения. Я не могу оценить, прав Лу Чжоу или нет, но даже если он ошибается, академическое сообщество не должно реагировать иррационально.
[… Подводя итог, определенно не стоит отказываться от эксперимента в настоящее время. Это наносит ущерб как Брукхейвенской национальной лаборатории, так и физическому сообществу… Я не знаю, есть ли за этим какие-то политические причины, но какими бы ни были причины, мы не должны наносить ущерб долгосрочным отношениям сотрудничества.
[Надеюсь, ты сможешь пересмотреть свой выбор, может быть, еще не поздно.
[- Питер Хиггс.]
Питер Хиггс.
Почетный профессор Эдинбургского университета на пенсии, лауреат Нобелевской премии по физике 2013 года, а также автор известной частицы Хиггса.
Даже люди за пределами физики слышали бы его имя.
Старик нахмурился, глядя на темные облака за окном.
С тех пор, как он вышел на пенсию, он стал более и более чувствительным к погоде. Однако все остальное стало скучнее. Особенно понятие времени. Когда он каждое утро вставал и смотрел на календарь, он всегда забывал, какой сегодня день.
Это было похоже на газету прямо перед ним.
Когда он наконец прочитал газету, история была уже двухнедельной давности.
После того, как он быстро связался со своими друзьями и поискал соответствующую информацию в Интернете, он, наконец, понял всю историю. К тому времени его настроение было уже таким же тяжелым, как и погода за окном.
Сразу после этого он сделал одну из самых важных вещей после выхода на пенсию.
То есть он написал электронное письмо профессору Бровичу, занимавшему важную должность в Brookhaven Science Associates.
Независимо от того, был ли характерный пик в 750 ГэВ достойным того, чтобы потратить целый год на исследования, независимо от того, был ли Лу Чжоу председателем правления, сама академия должна быть чистой и непредвзятой.
Это заставило его вернуться на шестьдесят лет назад.
Он до сих пор помнит, как написал короткую статью и опубликовал ее в журнале Physics Communications ЦЕРНа.
После того, как эта статья была опубликована, он впоследствии написал еще одну статью и снова отправил ее в «Physics Communications», в которой он описал теоретическую модель, которую он себе представлял, которая теперь называлась моделью «механизма Хиггса». Однако его статью назвали абсурдной и в конце концов отклонили.
Затем эта статья была наконец опубликована в «Physical Review».
Если бы не его настойчивость, возможно, люди так и не смогли бы объяснить, как слабое взаимодействие элементарных частиц может переносить массу.
Он просмотрел письмо и долго думал.
Он посмотрел на слова «подвести итоги» в своем последнем абзаце и некоторое время колебался, прежде чем удалить фразу из электронного письма. Он сделал письмо максимально вежливым, а затем нажал кнопку отправки.
«… Надеюсь, это изменит ситуацию».
Хотя его старый друг мог и не прислушаться к его предложению, это было меньшее, что он мог сделать.
Он оперся на подлокотник кресла и встал. Он дрожал, когда подошел к окну.

. Утренние облака за окном казались почти ночью. Его сосед через улицу уже занес цветочные горшки в дом, опасаясь грозы.
«… Такое ощущение, что сегодня произойдет что-то большое».
Старик задернул шторы на окне.
Интуиция была метафизической вещью.
Даже он не ожидал, что его слова сбудутся…
…
Второй день февраля.
Сегодня был особенный день для международного физического сообщества.
Прошло три дня с момента окончания лунного ночного цикла. Накопители энергии, поддерживающие коллайдер, уже закончили зарядку. ILHCRC собирался провести свой следующий эксперимент на коллайдере в ближайшем будущем.
Этот эксперимент привлек широкое внимание физического сообщества еще до того, как он начался.
Была только одна причина.
Потому что не так давно Лу Чжоу загрузил статью о теории гиперпространства на сайт arXiv. Статья была о том, как элементарные частицы могут включать частицу, которая существует в гиперпространстве.
Обычно такие частицы были достаточно стабильны и практически не подвергались воздействию внешнего мира. Только проводя эксперименты по физике элементарных частиц, в которых энергия столкновения могла достигать определенного уровня, можно было кратко наблюдать эту особую частицу в ее нестабильной трехмерной пространственно-временной форме.
Как только эта теория была опубликована, она тут же вызвала волну споров в физическом сообществе.
Профессор Франсуа Энглер, получивший Нобелевскую премию по физике 2013 года вместе с профессором Питером Хиггсом, дал интервью журналистам.
«Эта теория может быть даже более шокирующей, чем теория суперструн, это совершенно невероятно… Однако теория гиперпространства не является инновационной теорией. М-теория уже сделала подобное утверждение относительно одиннадцати суперструнных измерений Вселенной. Кроме того, меня больше интересует, как он собирается доказывать свою теорию.
«Я имею в виду, что с современными экспериментальными методами физики мы можем наблюдать только те объекты, которые находятся в нашем измерении или в чем-то меньшем, чем наше измерение.
«Приведу обычный пример. Если мы просто двухмерные люди, живущие на листе белой бумаги, и маленький шарик летит вертикально к поверхности бумаги, на которой мы находимся, при условии, что источник света абсолютно перпендикулярен поверхности бумаги, мы можем видеть только неподвижная точка, спроецированная на бумагу.
«Если действительно существует частица, существующая в более высоких измерениях, мы можем видеть только ее проекцию в трехмерном пространстве, поэтому забудьте об анализе всей ее траектории.
«Даже если он прав, какой эксперимент он планирует использовать, чтобы доказать, что его теория верна?»
Существа, живущие в двухмерном мире, никогда не узнают о трехмерном мире, а существа, живущие в трехмерном мире, также не заметят четырехмерный мир.
Несмотря на то, что профессор Франсуа Энглер не мог себе представить, какие эксперименты Лу Чжоу будет использовать для доказательства своей теории, новый раунд экспериментов ILHCRC вот-вот должен был начаться. Он только выразил свое любопытство; он не был таким пессимистом, как профессор Уиттл.
В конце концов, с точки зрения физика, он хотел, чтобы Лу Чжоу решил эту проблему.
Если бы Лу Чжоу смог доказать, что основные частицы, составляющие Вселенную, действительно скрыты в многомерном мире, это решило бы многие проблемы, с которыми столкнулся мир физики.
Процесс ожидания был долгим.
Все с нетерпением ждали, когда ILHCRC обновит свои экспериментальные данные. Наконец, была полночь по пекинскому времени, когда последние экспериментальные данные были синхронизированы и загружены в официальную базу данных.

Новость облетела весь мир, и университеты, сотрудничавшие с ILHCRC, уже приступили к обработке необработанных данных.
Даже Брукхейвенская национальная лаборатория, объявившая о своем временном выходе из ILHCRC, тайно загрузила данные.
Результаты эксперимента были шокирующими.
Пока все физическое сообщество было поражено результатами эксперимента, Лу Чжоу уже проводил семинар в штаб-квартире ILHCRC.

Глава 1149: Частица
В штаб-квартире ILHCRC.
В лекционном зале №1 не осталось свободных мест. Среди толпы сидели исследователи из ILHCRC, а также физики из других исследовательских институтов, которые проделали весь этот путь. Были даже ученые из Брукхейвенской национальной лаборатории, которые использовали свой ежегодный отпуск, чтобы побывать здесь в личном качестве.
Доклад должен был начаться через десять минут, и почти все его ждали с нетерпением.
Лу Чжоу, как председатель ILHCRC и инициатор проекта 750 ГэВ, обобщил данные, собранные в ходе экспериментов, и продолжил разработку своей теории гиперпространства и исследований скрытых частиц.
Виттен посмотрел на место и заговорил.
«… Не могу поверить, что прошел всего месяц».
До этого он целый год готовился к этому исследовательскому проекту. Он не ожидал такого значительного прогресса в течение месяца.
Помимо Лу Чжоу, он, вероятно, был самым счастливым человеком в комнате.
Прочитав экспериментальные данные, он точно знал, что означает успех этого проекта. Если бы эта гиперпространственная частица действительно существовала, это, несомненно, подтвердило бы его предсказания в М-теории.
Мало того, что более важно, этот эксперимент станет первым исследованием многомерной материи в истории физики.
Это, несомненно, повлияет на дальнейшее развитие физики.
На самом деле сама частица была не так важна, как ее побочный продукт.
После долгой паузы профессор Виттен эмоционально заговорил.
«… Брукхейвенская национальная лаборатория, вероятно, сожалеет о том, что они сделали».
Профессор Фрэнк Вильчек, сидевший рядом с ним, не ответил.
На самом деле, Брукхейвенская национальная лаборатория была не единственной, кто сожалел об этом.
Давным-давно, около семи лет назад, когда Лу Чжоу был еще стажером в ЦЕРНе, именно Фрэнк Вильчек руководил проектом на 750 ГэВ. Если бы он не сдался тогда, первая открытая частица более высокого измерения могла бы быть названа в его честь.
Например, частица Вильчека.
Впрочем, это было в прошлом…
Прошло десять минут.
В официальном костюме Лу Чжоу вошел в лекционный зал.
Почти сразу же, как он вошел в лекционный зал, шумные дискуссии в зале мгновенно стихли.
Лу Чжоу вышел на сцену и схватил микрофон.
Он смотрел на торжественную аудиторию и говорил ясным и спокойным голосом.
«Много лет назад я обнаружил аномалию в диапазоне 750 ГэВ».
Это было его короткое вступительное слово.
Лу Чжоу продолжал говорить.
«Я не виню ЦЕРН за отказ от моих результатов; они были ограничены экспериментальными условиями и ограничены отсутствием существующих теорий, которые могли бы поддержать мои выводы, тогда как я был ограничен своими собственными

возможностями… Тогда не было возможности продолжать эксперименты, это был единственный выбор.
«Но ни на секунду я не подумал, что мой вывод был неправильным.
«Это не из-за моего упрямства, а скорее из-за того, что я обнаружил аномалию в своих расчетах. Квантовые флуктуации могут быть удобным объяснением, но я больше верю в свои расчеты.
«Математика не лжет».
Лу Чжоу оглядел тихий зал и улыбнулся. Затем он сказал приятным тоном: «Для меня большая честь стоять здесь и объявлять вам, ребята, о последнем исследовании ILHCRC!
«Пожертвовав бесчисленным количеством атомов водорода, мы наконец нашли призрак, преследующий нас из загадочного квантового мира.
«Сигнал 750 ГэВ — это еще не все; это только часть, которую мы можем наблюдать. Как я и предполагал изначально, его истинное тело спрятано в гиперпространстве, и его нельзя наблюдать напрямую.
В лекционном зале поднялся ажиотаж.
Больше половины аудитории, особенно ученые из других исследовательских институтов, выглядели удивленными. Хотя они читали экспериментальные данные, большинство из них не понимали, как Лу Чжоу пришел к такому убедительному результату.
По их мнению, экспериментальные данные ничего не значили.
Лу Чжоу заметил выражение их лиц и продолжил говорить в расслабленной манере.
«Прежде чем я объясню, я хочу рассказать вам одну историю.
«Как может человек, живущий в двухмерном мире, наблюдать шар, движущийся в трехмерном пространстве?
«Математически это невозможно.
«Двумерные существа не могут наблюдать трехмерный мир, в этом нет никаких сомнений. Если нам повезет, мы сможем использовать луч света из трехмерного мира и спроецировать сферу на двухмерный мир. Однако без луча света у нас не будет средства наблюдения. Единственный раз, когда мы можем наблюдать за сферой, это когда она приземляется в двухмерном мире.
«Бесконечно малый участок сферы касается плоскости. Хотя область незначительна, мы можем чувствовать, что что-то там есть, но мы никогда не сможем по-настоящему понять его существование».
«Вот как двумерные существа ограничены». Голос Лу Чжоу постепенно становился все более серьезным, когда он смотрел на ученых в аудитории. Он сказал: «Они никогда не узнают, что чрезвычайно маленькая точка в их собственном мире на самом деле соответствует трехмерной сфере. Может быть, сфера — это гигантская планета или крошечный атом».
«Подумайте об этом хорошенько, разве это не ужасно? Возможно, основные частицы, которые мы знаем, на самом деле находятся в многомерном мире. На самом деле, они на самом деле нечто гораздо большее и гораздо более странное, чем мы себе представляли».
Лу Чжоу посмотрел на зрителей в первом ряду и немного подождал, давая им время переварить информацию.
Через некоторое время он улыбнулся и заговорил.
«Конечно, изучение природы Вселенной не является целью этого семинара».
После этого Лу Чжоу повернулся и посмотрел на доску. Он нарисовал на нем круг, затем провел несколько линий, которые должны были быть световыми лучами. Затем он нарисовал плоскость, на которую спроецировался круг.
«Например, представьте, если источник света падает на поверхность бумаги не идеально перпендикулярно, а под углом. Тогда сфера покажется существам в двухмерном мире. Изучая размер проекционной тени, можно рассчитать расстояние до сферы в трехмерной системе координат и даже рассчитать ее физические свойства по ее траектории и скорости. Однако 2D-существа не смогут увидеть сферу своими глазами.
«И это именно то, что мы сделали на Лунном адронном коллайдере!»
Аудитория ахнула.

Большинство людей выглядели еще более изумленными, чем раньше.
Лу Чжоу продолжил: «Проведя несколько серий экспериментов в областях энергий 1250 ТэВ, 1260 ТэВ и 1300 ТэВ, мы собрали более чем достаточно данных.
«Хотя мы не можем интуитивно понять их существование, мы можем понять его в абстрактном, математическом смысле.
«Как я и сказал в начале, математика не лжет».
Лу Чжоу повернулся к доске и написал слово.
[Чжоу]
Так его звали.
Он также написал письмо.
[Z]
«Частица Чжоу, это имя».
Он посмотрел на тихий зал для семинаров и улыбнулся.
«Для удобства мы будем сокращать его до «Z».
«Теперь я буду использовать экспериментальные данные, чтобы доказать его существование.
«Я постараюсь быть максимально подробным, но не все смогут понять процесс.
— Так что смотри внимательно.

Глава 1150: Физика далеко за пределами стандартной модели
Лу Чжоу обернулся, и ручка в его руке начала танцевать на доске.
На доске появились строки вычислений, как будто он взмахнул волшебной палочкой.
[V1=(1/2)(mu+md)ΨΨ+(1/2)(mu-md)(uu-dd)]
[Mπ2=(1/2)(mu+md)u003c0|ΨΨ|0u003e/ Fπ2]
[…]
Лу Чжоу посмотрел на уравнения на доске. Он удовлетворенно улыбнулся и кивнул.
Неплохо.
Ему казалось, что он в зоне, как будто он шагнул в таинственную пустоту, и что он был бесконечно близок к концу истины.
Несмотря на то, что это звучало немного высокомерно, это было то, что он действительно чувствовал.
Лу Чжоу провел несколько секунд, наслаждаясь этим моментом, прежде чем глубоко вздохнул и снова начал концентрироваться. Кончик его пера снова зашевелился; как будто его мозг был связан со вселенной...
Настоящая трудность в отношении элементарной частицы, скрытой в гиперпространстве, заключалась в абстрактных математических операциях многомерного пространства.
Когда дело доходило до физики, любые уравнения, включающие высшие измерения, становились довольно сложными.
Используемые расчеты были сложными и эзотерическими.
Будь то логические операции или числовые расчеты, это была высшая проверка математических способностей физика.
К счастью, Лу Чжоу знал математику как свои пять пальцев.
«Математическая теория великого объединения» также оказала огромную помощь. Можно было бы возразить, что это уменьшило сложность проблемы на целую величину.
Самые абстрактные вещи вообще не могли быть представлены графическими изображениями. Однако если бы их можно было единообразно описать в интуитивно понятной математической форме, все стало бы намного проще.
Конечно, для Лу Чжоу это могло быть удобно, но подавляющему большинству физиков, не разбиравшихся в области математики, особенно тем, кто не понимал «теории Великого Объединения математики», эти шаги казались не такими интуитивными
… было трудно даже для специалистов.
Профессор Франк Вильчек сидел рядом с Виттеном, и когда он посмотрел на доску,

он был совершенно сбит с толку.
Честно говоря, математика никогда не была его сильной стороной. Лишь немногие из его учеников смогли добиться успехов в математике.
Если бы он хорошо разбирался в математике, он бы не стал сотрудничать с Лу Чжоу, который был всего лишь стажером, над проектом 750 ГэВ.
Он долго сопротивлялся желанию заговорить.
Наконец, он не мог не поговорить с Виттеном.
— Что он пишет?
Виттен не ответил на вопрос друга. Он уставился на доску с торжественным выражением в глазах.
В отличие от большинства других людей, он был экспертом уровня Филдсовского медалиста в области топологии и частичной дифференциации. Это облегчило переваривание теорий, которые ему сейчас представляли, хотя и ненамного.
Может быть, если бы он был немного моложе, было бы немного легче. Но теперь, чтобы просто не отставать от ритма Лу Чжоу, он отнимал почти все свои умственные способности. Хоть он и хотел ответить на вопрос Фрэнка Вильчека, времени у него не было.
В мгновение ока доска была заполнена.
Когда сотрудник начал таскать еще одну доску сбоку, Виттен воспользовался этим и объяснил своему сбитому с толку старому другу.
«… По сути, он использовал абстрактный математический метод для построения межпространственной модели, похожей на ADD. Эта модель имеет размерность n и обладает некоторыми странными свойствами… Назовем ее Механизм Лу Чжоу. Используя экспериментальные данные, полученные на высокоэнергетическом коллайдере, он смог проверить свою модель в более высоких измерениях. Это объяснило странный характерный пиковый сигнал 750 ГэВ, который появлялся часто, но имел недостаточный уровень достоверности».
Фрэнк Вильчек был сбит с толку. Он почесал затылок и ответил: «Что мне нужно сделать, чтобы понять эти вещи?»
Виттен неуверенно сказал: «Может быть, прочитать несколько книг по алгебраической геометрии и Principia Mathematica… Или, может быть, просто сдаться, может быть слишком поздно».
«… Господи, когда математика стала такой сложной?»
Виттен вздохнул и заговорил.
«Если вы говорите об алгебраической геометрии, то так было с середины прошлого века».
На сцену вытащили новую доску.
Лу Чжоу потратил полминуты на то, чтобы собраться с мыслями, прежде чем схватил ручку и продолжил писать.
Он как будто читал прекрасное стихотворение; на доске были написаны строки непонятных вычислений. Все в аудитории молчали; в зале не было ни единого звука.
Лу Чжоу был полностью погружен в свою вселенную. Даже его дыхание синхронизировалось с письмом.
Единственным звуком в зале был скрип ручки по доске.
Время шло быстро.
Зрители внимательно наблюдали за Лу Чжоу.
На самом деле, даже несмотря на то, что эти расчеты могут быть слишком сложными для понимания для большинства людей, некоторые люди все же могут почувствовать их великолепие. .
Некоторые люди внезапно озарились.
Эдвард Виттен прищурился; на его лице отразилось возбуждение.
Чем ближе Лу Чжоу подходил к концу своего доказательства, тем больше людей начинало понимать тайну, написанную на доске.
Хотя это все еще было трудно интерпретировать.
Это было намного проще, чем раньше.
Наконец, он начал записывать последнюю строчку на доске.
[Z =…]
Лу Чжоу положил маркер и повернулся лицом к молчаливому лекционному залу. Он

говорил спокойным и громким голосом.
«Я мог забыть упомянуть, что аргумент о существовании частицы Z был закончен 27 строк назад. Последние 27 строк — это доказательство свойств Z-частицы, о которых я только что подумал. Я очень удивлен собой; Я думал, что мне придется потратить несколько недель, пытаясь решить эту проблему».
Лу Чжоу взглянул на доску, затем снова посмотрел на аудиторию. Он вдруг улыбнулся.
Эта улыбка была подобна первому лучу солнца после ливня. Казалось, он сдул все темные тучи, нависшие над головами людей.
Возможно, хорошее настроение облегчало решение проблем.
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Каждый объект состоит из атомов. Когда мы впервые назвали это слово, его значением были элементарные частицы, из которых состоит материя. На самом деле, по мере того, как физика продолжает развиваться, мы вскоре обнаружили, что атомы можно подразделять.
«Вскоре мы открыли электроны, нейтроны, протоны, а затем кварки, лептоны, частицы Хиггса и т. д.
Что произойдет, если мы продолжим делиться?
«Боюсь, что на данный момент никто не может ответить на этот вопрос. Мы можем использовать феноменологические модели, такие как ADD, чтобы доказать существование n-мерного пространства, тогда как M-теория предсказывает, что n=11, но мы не знаем, что именно находится в этом пространстве. Мы просто знаем, что в трехмерном мире многомерный объект является для нас «струной».
«Как и в случае со сферой, о которой я упоминал в начале, если 2D-люди полагаются только на свои глаза, они никогда не поймут, что это за бесконечно маленькая черная точка. Может быть, пространство над ними заполнено маленькими сферами, а тени составляют мир, который они наблюдают.
«То же самое относится и к 3D-пространству.
«Свет, который мы видим, воздух, которым дышим, вода, которую пьем… Делим их бесконечно много раз, может, в итоге останемся маленькими черными пятнышками.
«Это включает в себя частицу Z. Я не осмеливаюсь сказать, что то, что мы видим в данный момент, это его полная форма. Возможно, то, что я открыл, является лишь проекцией в измерении X-1. И что за гиперпространством у него есть еще большие скрытые секреты.
«Возможно, это проклятие трехмерных существ.
«Возможно, когда наша цивилизация будет достаточно развита, когда мы сможем полностью открыть все измерения Вселенной, когда мы сможем наблюдать одиннадцатимерную «струну»… В то время мы сможем полностью наблюдать малую сферу и видеть полная картина Вселенной».
Лу Чжоу снова улыбнулся.
«В завершение этого семинара я скопирую великих физиков и сделаю смелое предположение.
«Возможно, однажды в будущем, когда наша цивилизация станет достаточно развитой, когда Солнечная система больше не сможет обеспечивать нас достаточным количеством энергии…
«Мы будем использовать гиперпространство для достижения межзвездной навигации на величину световых лет. Мы сможем путешествовать по звездным системам и галактикам!»
Реакции от аудитории не последовало.
Очевидно, все еще были в шоке.
Лу Чжоу был немного разочарован отсутствием аплодисментов. Он собирался положить маркер, поклониться публике и уйти со сцены.
Однако он вдруг кое-что вспомнил. Он тут же обернулся и посмотрел на доску.
«… Чуть не забыл кое-что важное».
Лу Чжоу неловко улыбнулась и записала последнюю строчку на доске.
[Z(n)=0~1,25 ТэВ, тогда и только тогда, когда n=3, Z=750 ГэВ.]
«750 ГэВ – это энергия, которую она образует в трехмерном пространстве. Неудивительно, что 1,25 ТэВ является верхней границей его теоретической массы, в то время как его масса покоя в трехмерном пространстве равна 0.
«Давай, попробуй доказать, что я не прав! Данные, собранные с Лунного адронного

коллайдера, подтверждают этот вывод.
«И последние 27 строк вычислений касаются массы Z-частицы. Однажды мы построим более совершенный коллайдер, и вы увидите, что я прав».
Лу Чжоу положил маркер на поднос с доской и посмотрел на молчаливую аудиторию. Говоря, он положил руки на подиум.
«Как вы видите, эта частица намного тяжелее, чем мы думали.
«Это намного тяжелее, чем 750 ГэВ, которые мы можем наблюдать.
«Физика находится далеко за пределами Стандартной модели.
"Спасибо."
Он поклонился и спустился со сцены.
Как только он обернулся, зал заполнили бурные аплодисменты…

Глава 1151. Ближе, чем когда-либо прежде, к тайнам Вселенной.
Эдинбург был не единственным местом, где шел сильный дождь.
Это было похоже на то, как Бог праздновал успех коллайдера на расстоянии 360 000 километров в космосе. Небо над Нью-Йорком было затянуто тучами, ранним утром шел сильный дождь.
Пока капли дождя падали на серый тротуар, мужчина в большой куртке прошел через ворота Университета Стоуни-Брук, перешел дорогу и прошел весь путь до Брукхейвенской национальной лаборатории.
Профессор Уиттл сидел в своем кабинете и пил кофе. Он стоял спиной к своему столу и смотрел на дождь за окном, погруженный в свои мысли.
Он пришел в свой кабинет рано утром, и ему казалось, что он забыл что-то важное, но как он ни старался, он не мог вспомнить, что именно.
Он сделал глоток кофе из рук и вдруг услышал стук за дверью. Он повернулся в своем офисном кресле и заговорил.
"Заходи."
Дверь открылась.
В комнату влетела волна влажного и холодного воздуха. Профессор Уиттл посмотрел на промокшего человека, стоящего у его двери. Он чуть не выронил кофе из рук. Он встал со стула и заговорил.
— Профессор Брович, что случилось?!
Человек, стоящий перед ним, был президентом Brookhaven Science Associates и главой физического отдела Брукхейвенской национальной лаборатории. Кроме того, он был профессором физики в Университете Стоуни-Брук, академиком Американской национальной академии наук и ученым, получившим Нобелевскую премию…
Профессор Брович уставился на своего коллегу. Он подумал об электронном письме от Питера Хиггса с горьким выражением лица.
Он сглотнул, когда говорил.
"Мы потерялись."
«Потерял… Что потерял? Заходи, я найду тебе запасную одежду.
Брович никак не отреагировал на доброту профессора Уиттла.
Как будто он пришел сюда только для того, чтобы сообщить Уиттлу плохие новости. Он покачал головой, развернулся и ушел.
Профессор Уиттл посмотрел на удаляющегося профессора Бровича. Ему было интересно, что происходит, когда его сердце внезапно упало.
Он наконец вспомнил.
«… Семинар ILHCRC! Блин!"
Я знал, что забыл что-то важное!
Он быстро зашел на сайт ILHCRC.
Я знал это!
Семинар ILHCRC уже сегодня!
Как обычно, видео семинара было размещено на сайте ILHCRC.
После просмотра видео в течение десяти минут его зрачки начали сужаться.
Что его удивило, так это не уравнения, которые Лу Чжоу написал на доске. Он все равно не мог их понять.

Скорее, это были торжественные выражения лиц физиков, сидевших в первом ряду, и аплодисменты аудитории, когда профессор Лу объявил о крупном открытии ILHCRC «частицы Чжоу».
Его сердце чуть не екнуло.
У профессора Уиттла закружилась голова; он чувствовал, что теряет зрение.
Он не знал, что это за чувство. .
Но одно можно сказать наверняка: это не волнение.
Его худшие кошмары сбылись…
…
По стечению обстоятельств, на физическом факультете Сиракузского университета, который находился более чем в двухстах километрах от Брукхейвенской национальной лаборатории, женщина-исследователь выругала себя. Она сильно разбила клавиатуру. Ее коллега, сидевший рядом, был сбит с толку.
Это была лишь малая часть хаоса, вызванного этим семинаром.
После того, как ученые, изучавшие эту область физики, увидели видео с семинара на ILHCRC, все они были поражены недоверием.
Это была частица весом до 1,25 ТэВ!
Сверхтяжелая частица с массой в десять раз тяжелее частицы Хиггса!
Что еще более важно, эта частица не была включена в Стандартную модель!
Если то, что сказал Лу Чжоу, было правдой, и эта элементарная частица соответствовала части атомов более высокого измерения, то это оказало бы огромное влияние на исследования гравитационной силы и массы-энергии.
Сцена в ILHCRC была еще более хаотичной.
Люди бросились к авансцене, не только репортеры, но и физики, которым не терпелось задать вопросы.
Кто-то хотел сфотографировать доску поближе, кто-то хотел догнать Лу Чжоу и задать ему вопросы, а кто-то… не знал, что им делать.
Как будто все сошли с ума.
Репортер противостоял напору толпы и сопротивлялся, выступая перед камерой.
«… Это 3 февраля, 10 часов по пекинскому времени. Китайский физик профессор Лу Чжоу только что объявил о своих последних выводах, касающихся экспериментов по физике элементарных частиц на Лунном адронном коллайдере в ILHCRC. Эта сверхтяжелая частица, которая, как говорят, из мира более высокого измерения, называется «частицей Чжоу» или, для краткости, «Z-частицей».
«Несколько дней назад, по словам Питера Хиггса, профессора Эдинбургского университета, открытие этой частицы станет величайшим экспериментом в области физики элементарных частиц. И что это даст нам лучшее представление о Вселенной, расширив наш горизонт на целое измерение.
«Согласно прогнозу, сделанному профессором Лу Чжоу в конце своего семинара, открытие этой частицы может обеспечить теоретическую основу для путешествия между звездами со скоростью, превышающей скорость света… В реальной жизни царит хаос. Мы пытаемся связаться с профессором Лу… Прошу прощения, что звоню…
— Это BBC News.
Он не мог приблизиться к Лу Чжоу.
Через объектив камеры зрители дома могли видеть, насколько хаотичной была сцена.
Что касается Лу Чжоу, то он спустился на специальном лифте в гараж, сел в машину и покинул штаб-квартиру ILHCRC.
Это было предложение Ван Пэна.
Было трудно избежать несчастных случаев в людных местах. Чтобы остановить распространение хаоса, ему следует избегать скопления людей.
В любом случае, вне зависимости от того, довольны ли все результатом, этот день стал историческим для физического сообщества.
Спустя семь лет исследование характеристического пика 750 ГэВ наконец подошло к концу.
Люди наконец открыли неизведанный мир.
Они были ближе, чем когда-либо прежде, к тайнам вселенной.
Что касается того, станет ли частица Чжоу ключом к путешествиям быстрее скорости света…

Только время покажет…

Глава 1152: Гарантированная Честь
Самым важным числом для мира физики в 2023 году было число «1,25».
Исследования в области физики элементарных частиц всегда находились в застое, когда дело доходило до доказательства существования многомерного пространства. Согласно феноменологической модели ADD, объясняющей гравитацию и другие силы, наблюдаемый нами мир был лишь частью высших измерений. Электроны, протоны, фотоны и другие частицы Стандартной модели не могли проникнуть в более высокое измерение, это могли сделать только силовые линии гравитационного поля.
Открытие частицы Z дало новое объяснение теории, основанной на феноменологической модели.
Мир, который мы видели, был лишь фрагментом многомерного пространства, электроны, протоны, фотоны и другие частицы в Стандартной модели могли быть лишь трехмерными проекциями других частиц в многомерном пространстве.
Если бы этот вывод был верным, он мог бы объяснить сделанное физическим сообществом предсказание о том, что «закон обратных квадратов Ньютона будет отклоняться в субмиллиметровом диапазоне». Когда два объекта были разделены всего лишь долей миллиметра, гравитационные отношения между ними больше не следовали точно закону обратных квадратов.
И это был лишь один из многих выводов, сделанных частицей Z.
После открытия этой сверхтяжелой многомерной частицы все физическое сообщество погрузилось в совершенно новый мир. Именно это взволновало физиков.
Как будто они только что открыли неосвоенный континент, который был наполнен несметными сокровищами…
Это сенсационное событие в области физики привлекло внимание даже широкой публики.
Из-за «пасхального яйца», сделанного в конце семинара, даже общественность была шокирована семинаром Лу Чжоу.
Путешествие быстрее света!
Это всегда считалось невозможным.
Хотя широкая публика не знала, как Лу Чжоу смог сделать такое смелое предсказание, мысль о будущих возможностях взволновала людей.
Они задавались вопросом, на что могла бы быть похожа Вселенная в световых годах от нас?
Многие начали серьезно задумываться над этой проблемой.
На данный момент дискуссия о характерном пике 750 ГэВ окончательно подошла к концу. Голоса, которые когда-то яростно выступали против экспериментов ILHCRC, наконец исчезли.
Лу Чжоу провел два дня, резюмируя содержание семинара, и превратил его в статью. Эта статья была опубликована в последнем номере основного выпуска журнала Future.
Два других ведущих журнала «Science» и «Nature» также включили эту статью в раздел «Основные моменты». Эту статью также рецензировали ученые, получившие Нобелевскую премию в этой области исследований.
Вообще говоря, только самые важные результаты исследований получили такой уровень внимания.
Частица Z, несомненно, была самым важным физическим открытием десятилетия; сообщество физиков было готово заняться…
…
Калифорнийский технологический институт.
Старик с седой бородой держал в одной руке номер журнала, а в другой ручку. Он тихо сидел за своим столом, делая скрупулезные вычисления на листе черновика.
Когда он добрался до третьей страницы журнала, на его лице появилось изумленное выражение.
Через некоторое время он наконец заговорил.

"… Это потрясающе.
«То, как он применял математику к физике.
«… Какой гений!»
Его звали Барри Бэриш. Он был директором проектора программы LIGO и профессором физики в Калифорнийском технологическом институте.
Человек, стоящий возле его книжной полки, тоже не был никем.
Его звали Кип Торн. В настоящее время он был профессором теоретической физики в Калифорнийском технологическом институте. Он также был одним из ведущих мировых лидеров в области астрофизики и общей теории относительности. Он также был научным консультантом фильма «Интерстеллар».
Эти два человека, а также Райнер Вайс получили Нобелевскую премию по физике 2017 года за свои исследования гравитационных волн. Они разделили приз в размере 9 миллионов шведских крон между собой.
Торн посмотрел на Бэриша и сказал: «Все знают, что он гений, меня больше удивляет, что вы действительно поняли его математический аргумент».
«Хотя это немного сложно, после прочтения несколько раз у меня есть приблизительное понимание». Бариш снял очки для чтения и протер воспаленные глаза. Он сказал: «Я изучал его единую теорию алгебры и геометрии, так что у меня есть небольшой фундамент».
Торн сказал: «Ты действительно читал это?»
«Многие студенты-физики в Калифорнийском технологическом институте — самоучки. Мы, старики, должны научиться идти в ногу со временем, иначе нас превзойдет молодое поколение». Бариш продолжил с улыбкой: «Конечно, в основном я исследую гравитационные волны. Всякий раз, когда у нас появляется новый прогресс в математической физике, кто-то всегда может применить его к физике элементарных частиц».
— Тогда какого прогресса вы добились?
Бариш закашлялся.
«Все великие открытия требуют много времени… Эти дела нельзя торопить».
— Ты прав, но иногда они бывают, как в этом случае. Торн вздохнул и сказал: «Брукхейвенская национальная лаборатория, должно быть, обеспокоена. Они добровольно вышли из масштабного научно-исследовательского проекта, в котором участвуют более 50 научно-исследовательских институтов. Теперь их имя не будет упоминаться в газете».
Барри Бэриш улыбнулся и сказал: «И в основном потому, что их рот был слишком большим. Если бы это был я, даже если бы я не был оптимистичен в отношении эксперимента с характеристическим пиком 750 ГэВ, я бы не отказался немедленно».
Конечно, он говорил задним числом.
Торн: «Как ты думаешь, что они сделают?»
«Они разберутся с ответственным лицом, а может, попытаются разобраться с ущербом? Лу Чжоу и репутация ILHCRC находятся на пике. Я уверен, что даже если Лу Чжоу уволит членов своего правления, все равно останется большое количество физиков, которые последуют за ним».
Торн не мог не сказать: «… Никто не может его остановить?»
Бариш посмотрел на него как-то странно.
«Зачем кому-то его останавливать? Подумайте, сколько людей, которые никогда ничего не добились в своей области. Если он открывает для нас новый мир физики, почему бы не позволить ему продолжить?»
В истории физики было только два имени, добившихся таких же успехов, как Лу Чжоу.
Если только что-то не пошло совсем не так…
В противном случае ничто не могло его остановить.
Лу Чжоу был почти богом в физике. Если бы он верил, что частица существует, частица была бы там.
"Ты прав." Торн вздохнул и сказал: «Кстати говоря, он никогда раньше не получал Нобелевской премии, верно? Я помню…»
Барри Бэриш покачал головой и сказал: «Вы ошибаетесь, он получил Нобелевскую премию по химии в 2018 году. Думаю, дело было в структуре электрохимического интерфейса».

Торн не мог не сказать: «Этот парень сумасшедший…»
Бэриш улыбнулся и сказал: «Я не согласен. Несколько месяцев назад он придумал Великую объединенную теорию математики. Затем, несколько месяцев спустя, он применил ее к своей гиперпространственной теории частицы Чжоу. Если бы существовала Нобелевская премия по математике, я уверен, что он получал бы ее каждый год».
Торн: «Я думаю, что его достижение стоит двух Нобелевских премий по физике… Не говоря уже об электросильном взаимодействии».
Когда Бэриш услышал это, он встретился взглядом с Торном.
Эти двое работали бок о бок в исследованиях в течение многих лет. Они сразу поняли, о чем думают друг друга.
«Я планирую голосовать за него».
«Похоже, у нас одна и та же идея».
Хотя получение двух Нобелевских премий было нереальным, получение одной было почти наверняка.
Этот год оказался нечетным, а это означало, что Нобелевская премия по физике будет присуждена в области физики элементарных частиц.
И открытие частицы Z, несомненно, стало самым значительным открытием года в физике.
Если это достижение не было достойно этой чести, то что?
Не было сомнений, что Лу Чжоу будет удостоен этой чести.

Глава 1153: физика уровень восемь!
Внутри особняка Zhongshan International.
Лу Чжоу сидел в своем кабинете и звонил по видеосвязи Сяо Туну. Из его телефона донесся веселый голос.
"Брат! Я слышал, вы сделали еще одно большое открытие!
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Дуна и заговорил.
— Даже ты слышал об этом?
Сяо Тун была рада за своего брата и говорила с самодовольной улыбкой.
"Конечно! Все в Принстоне говорят об этом».
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
Хотя он ожидал, что это произойдет, услышав об этом лично, он несколько смутился.
Лу Чжоу кашлянул и сменил тему.
"Как ты там поживаешь? Как твоя учеба?"
«Это довольно хорошо, просто скучно быть вдали от города. Я либо в своей квартире, либо в библиотеке. Мой друг отвозит нас в супермаркет по выходным. Это почти все, чем я занимаюсь».
— Ты не купил машину?
«Нет, я не люблю водить». Сяо Тун покачала головой и вдруг кое-что вспомнила, поэтому она сказала: «О да, я чуть не забыла, профессор Кругман сказал мне передать вам привет. Он также сказал, что добился некоторого прогресса в своей модели предсказания будущего, и ему нужен только один выдающийся математик… —
Услышав это имя, Лу Чжоу на секунду замолчал и заговорил.
— …Он все еще не сдался?
Сяо Тун неловко почесала голову.
«Ха-ха… я так не думаю».
Лу Чжоу немного помолчал и сказал: «Тогда передайте от меня привет профессору Кругману».
— А как насчет исследовательского проекта?
Лу Чжоу сделал глоток кока-колы и заговорил.
«Я подумаю об этом, когда буду менее занят».
Сяо Дун знал, что это был просто вежливый способ сказать «нет».
— Хорошо, тогда я понимаю.
Затем они некоторое время болтали, в основном о своей жизни и родителях. После того, как Сяо Тун сказал Лу Чжоу, что их родители в добром здравии, Сяо Тун повесил

трубку и пошел спать.
В Китае был день, а в Америке уже поздняя ночь.
На первый взгляд Сяо Тун выглядела расслабленной, и она не жаловалась Лу Чжоу на учебу. Однако Лу Чжоу могла сказать, что она находилась под большим давлением.
Вздох, моя маленькая сестренка…
У братьев и сестер был точно такой же характер; они оба не хотели быть обузой для других.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он отложил телефон в сторону.
Приятно чувствовать себя в перерыве.
Лу Чжоу знал, что бесчисленное количество людей попытается связаться с ним по этому поводу лично. Он мудро спрятался в своем доме, взяв небольшой перерыв. Он ни с кем не разговаривал, если только это не было чем-то важным.
Что касается ILHCRC, то он переложил все обязанности на Ло Вэньсюаня.
Это включало подготовку к следующему заседанию правления и обсуждение следующего исследовательского проекта. Лу Чжоу уже привел его на последнюю встречу, поэтому на этот раз он хотел, чтобы Ло Вэньсюань взял на себя всю ответственность.
Если Ло Вэньсюань не мог сделать что-то столь же простое, то для Лу Чжоу было пустой тратой времени наставлять его.
Исследования 750 ГэВ наконец-то подошли к концу, и его статья уже была отправлена в Future. Он взял несколько выходных и дал себе заслуженный отдых.
Кстати говоря…
Он был в отпуске уже почти неделю, и пришло время подумать о следующем шаге.
Лу Чжоу поставил банку из-под колы и лег на кушетку. Он закрыл глаза и вызвал систему.
Когда он снова открыл глаза, его сознание было внутри чистого белого пространства. Он стоял перед полупрозрачной голографической панелью.
На голографической панели также появилась строка синего текста.
[Поздравляем, пользователь, с завершением миссии!
[Миссия: Экзотическая частица
[Описание: Завершение строительства Лунного адронного коллайдера войдет в историю как событие человеческой цивилизации. Он подобен огромному телескопу, но вместо того, чтобы наблюдать за звездами, он раскрывает тайну того, что создает звезды…
[Требование: Откройте новую частицу
[Награда: 1 миллион очков физического опыта. 10 000 общих баллов. Фиолетовая «легендарная миссия».]
Миллион очков опыта физики!
Я все ближе и ближе к «Эре Будущего».
Глядя на всплывающие окна миссии, Лу Чжоу протянул руку и нажал на характерную для него панель.
[
A. Математика: уровень 10
B. Физика: уровень 8 (13 215/3 миллиона)
C. Биохимия: Уровень 6 (10 000/600 000)
D. Инженерное дело: Уровень 6 (10 000/600 000)
E. Материаловедение: Уровень 6 (163 000/600 000)
F. Энергетика: Уровень 4 (0/200 000)
G. Информатика : Уровень 4 (0/200,000)
Общие баллы: 34,335
]
Как он и ожидал, его уровень физики поднялся с 7 до 8. У него осталось только два уровня.
Однако, когда он увидел требование в 3 миллиона очков опыта, он почувствовал себя немного безнадежным.
Какое исследовательское достижение даст мне столько очков опыта…
Лу Чжоу долго думал и ничего не мог придумать.
До этого он думал, что поднять уровень в математике сложно. Но теперь, когда он начал специализироваться на физике, он понял, что трудности только начинаются.
По крайней мере, у него было общее представление о том, какую область математики

ему следует исследовать. Однако физика имела гораздо более высокую степень неопределенности. Все передовые теории были гипотезами. Никто не знал, какие теории будут ниспровергнуты и какие теории будут открыты.
Например, M-теория и теория суперсимметрии, эти две теории доминировали в передовых исследованиях теоретической физики с середины прошлого века. Люди все еще исследовали, были ли они правы или нет.
В конце концов, они десятилетиями пытались найти суперсимметричные частицы, но почти не добились никакого прогресса.
Единственной хорошей новостью было то, что после того, как он достиг 10-го уровня математики, любые физические расчеты были для него проще простого.
Когда он исследовал частицу Z, ему очень помогли его математические способности. Если бы он не был на 10 уровне по математике, возможно, он не смог бы решить эту задачу, по крайней мере, за месяц.
«Я должен продолжать усердно работать…»
Лу Чжоу открыл свой инвентарь и посмотрел на блестящую фиолетовую карточку «легендарная миссия» перед ним. Как будто карта была сделана из бриллиантов; это было как произведение искусства.
Хотя он знал, что карты на самом деле не существует, он все равно ценил ее эстетику.
Он с нетерпением ждал награды от этой миссионерской карты.
Но фиолетовая карта как минимум на уровень ниже золотой, верно?
Интересно, какую миссию он мне даст.
Лу Чжоу протянул руку и нажал на карту миссии.
Карта рассыпалась на крошечные блестящие частицы, и частицы затанцевали в воздухе, прежде чем образовалось всплывающее окно.
[Миссия: Изучение Наследия
[Описание: Люди недалеки. Даже тем, кто взобрался на вершину горы, все еще нужно использовать мудрость других, чтобы найти то, что они упустили из виду.
[Требования: Соберите реликвии профессора Гротендика.
[Награда: случайная карта опыта. Один счастливый билет розыгрыша. Пустое воспоминание B2.]
Пропустили?
Столкнувшись с этой новой миссией, Лу Чжоу был удивлен.
Почему-то ему казалось, что система пытается ему что-то сказать…

Глава 1154: Я кое-что скрывал от вас, ребята
После того, как Лу Чжоу покинул системное пространство, он встал со своего дивана. Он уже собирался позвонить профессору Карлсону из Института Клэя, когда получил сообщение на свой телефон.
Сяо Ай: [Учитель, у вас гости. (^∇^*)]
Гости?
Кто навещал меня в это время?
Лу Чжоу был немного подозрительным. Он зашел в свой шкаф и оделся, затем подошел к входной двери.
Директор Ли стоял на подъездной дорожке. Он уже собирался позвонить в дверь, когда парадные ворота открылись, уступив место дорожке, ведущей к входной двери.
Лу Чжоу стоял перед его дверью и говорил с улыбкой.
«Директор Ли? Что привело тебя сюда?"
Директор Ли сказал с улыбкой: «Я слышал, что вы вернулись из Шанхая. Итак, я здесь, чтобы увидеть вас. Давай поговорим внутри.
Директор Ли небрежно вошел в свой дом.
Лу Чжоу на секунду замолчал.
Почему мне кажется, что я должен приглашать тебя внутрь…
Лу Чжоу пошел на кухню и принес в гостиную чашку кофе и чашку чая. Он сел на диван напротив директора Ли.

Он собирался спросить директора Ли, почему он проделал весь этот путь из Пекина, но директор Ли заговорил первым.
«Каждый раз, когда я прихожу сюда, я всегда хочу спросить о вашей технологии распознавания лиц перед воротами, что, если она совершит ошибку?»
Не волнуйтесь, Сяо Ай не делает ошибок.
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
«Технология лица довольно продвинутая… В любом случае, зачем вы здесь?»
Он не поверил, что этот парень проделал весь путь до Цзиньлина только для того, чтобы поздороваться.
Директор Ли улыбнулась и сказала: «Вы сейчас заняты?»
«Не занято… А может быть, почему?»
На самом деле, с тех пор, как исследовательский проект Чжоу был завершен, Лу Чжоу взял перерыв. Он даже планировал провести отпуск во Франции.
Однако, когда он увидел подозрительную улыбку директора Ли, он передумал.
Он знал этого старика много лет, поэтому узнал его улыбку.
Он знал, что директор Ли чего-то от него хочет.
Директор Ли говорил честно.
— Хорошо, я просто скажу тебе прямо. Вот в чем дело… Помните, в конце прошлого года вы сказали, что запланировали что-то хорошее? Можете ли вы сказать мне, что это такое сейчас?»
Лу Чжоу: «…?»
Что-то хорошее?
Какая вещь?
Лу Чжоу посмотрел на директора Ли и заговорил.
"Это случилось?"
Директор Ли был обеспокоен, поэтому быстро сказал: «Да, это так! Разве ты не помнишь? В конце прошлого года, когда я пришел в ILHCRC, вы сказали мне об этом. Ты даже сказал, что это секрет.
Лу Чжоу сразу же вспомнил, что произошло, и неловко улыбнулся.
О точно, это случилось.
Но, честно говоря, он думал о 30 000 общих очков, которые у него будут после завершения миссии. Он мог бы использовать эти общие очки, чтобы купить много удивительных вещей. В основном он сказал это в шутку.
В прошлый раз он использовал общие баллы для обмена на технологию виртуальной реальности, но не знал, что ему купить на этот раз.
«О да, эта штука. Дай подумать… Как я мог забыть такую важную вещь, — сказал Лу Чжоу. Директор Ли был ошеломлен. Лу Чжоу продолжил: «Но научные исследования занимают много времени. Мне нужно сделать кое-какие приготовления, но я расскажу тебе позже.
Директор Ли был сбит с толку. Он сказал: «Академик Лу, это немного… жестоко. Хотя бы скажи мне, что это такое?»
Я тоже не знаю, что это такое!
Лу Чжоу, очевидно, не стал бы говорить это вслух.
«По разным причинам я должен держать это в секрете. Просто… терпеливо ждите; Я не заставлю тебя ждать слишком долго».
Лу Чжоу немедленно сменил тему разговора. Он улыбнулся и сказал: «О да, я планирую поехать во Францию, не могли бы вы… организовать поездку для меня?»
Директор Ли: «…»
Я впервые вижу, как Лу Чжоу так прямо о чем-то просит…
…
Это был февраль в Париже. Несмотря на то, что зима формально закончилась, в воздухе все еще витала волна холода. Большинство пешеходов были в пуховиках и шарфах. ,
особенно в более тихих пригородах.
На тихих улицах снаружи было еще холоднее.
Однако это была идеальная среда для Молины.
На ней была черная шерстяная куртка, и она стояла перед картиной в деревенском доме.
«Почти тридцать лет…»

Это было единственное, что она сказала за весь день. Она продолжала говорить у картины.
«Пожалуйста, скажите мне, что мне делать дальше…»
Она провела семь лет, борясь с гипотезой Римана.
Хотя она знала, что тяжелая работа не гарантирует успеха, она была готова посвятить этой проблеме всю оставшуюся жизнь. Однако все так резко закончилось.
Вот так.
Все было кончено.
Она не знала, как снова почувствовать себя человеком.
Она не увидела ни единого кусочка собственных результатов в окончательном доказательстве Лу Чжоу; как будто вся ее тяжелая работа была напрасной.
Когда Лу Чжоу записывал эти расчеты на доске, он выглядел таким естественным и непринужденным. Казалось, она потратила впустую последние семь лет своей жизни.
Покинув Петербург и вернувшись во Францию, она заперлась в этом доме. Она не вернулась в Принстон и не связалась со своими друзьями в Принстоне. Она попросила у декана длительный отпуск и исчезла из мира математики.
Нужна ли я миру математики?
Эта мысль постоянно крутилась у нее в голове.
Ведь все результаты, которые она создавала, были тривиальны…
Старик в ночной рубашке, стоявший наверху лестницы, смотрел на внучку сзади. В его глазах мелькнула тень вины.
После долгих колебаний он, наконец, стиснул зубы и сказал: «…Я кое-что скрывал от тебя».
Не поворачивая головы, Молина говорила спокойным голосом.
— …Если ты говоришь о том, что произошло между тобой и нашей соседкой Аниссой, можешь не говорить мне, мы все это знаем.
— Нет, не это. Старик покраснел и надолго замолчал. Наконец, он сказал: «… Наша семья не является потомком Нильса Хенрика Абеля».
Когда Молина услышала своего дедушку, в ее глазах появилось теплое выражение.
— Я знаю, ты просто пытаешься утешить меня, но я в порядке, так что не беспокойся обо мне.
Дедушка: «…Нет, я правду говорю».
Она встретилась взглядом с дедушкой.
Молина замерла.
Когда она увидела, что старик не шутит, она поняла, что он не пытался ее утешить.
Она сглотнула и заговорила дрожащим голосом.
"… Что ты имеешь в виду?"
Старик кивнул и заговорил без колебаний.
«Я собирался унести эту тайну в могилу. Наша семья не имеет ничего общего с мистером Абелем. Мой дедушка и отец никогда не были в Норвегии, и я тоже… Вообще-то я планировал поехать туда, когда впервые вышел на пенсию, но в конце концов сдался».
Молина: «Но меня зовут…»
«Моя фамилия Абель… Но разве ты не знаешь, сколько людей во Франции носят эту фамилию? В моем классе средней школы было два человека с фамилией Абель. Абель дожил только до двадцати, он никогда не был женат. Как вы, математик, можете этого не знать?»
Молина выглядела так, будто сходит с ума. Она посмотрела на картину, написанную маслом, с расширенными зрачками.
«Значит, эта картина маслом — подделка? А как же тетради в кладовке…
Старик был полон вины, когда сказал: «Эти вещи не подделка… В конце концов, это не известный художник, так что это не стоит многого. Непонятные тетради по математике, я купил их у коллекционера в молодости. Изначально я планировал подарить его музею, но в итоге оставил его себе».
Молина сделала шаг назад и покачала головой. Она посмотрела на дедушку с разрушительным выражением лица. — …Я не понимаю, почему ты мне солгал?
Почему ты так долго лгал мне?

«Раньше у вашего отца были плохие оценки по математике, поэтому я указал на картину маслом и сказал ему, что он позорит имя Авеля. Затем я не знаю, что случилось, его оценки по математике внезапно улучшились. Сначала я был в замешательстве, но все шло хорошо. Пока однажды он не спросил меня, является ли наша семья потомками профессора Абеля… Я не хотел разбивать ему сердце».
Старик посмотрел на внучку, и глаза его были полны стыда. Он тяжело вздохнул и заговорил.
«Оказывается, в этом мире нет такого понятия, как ложь во спасение. Ложь есть ложь. Какой бы совершенной ни была ложь, в конечном итоге вам придется заплатить цену. Извини, я не ожидал, что это произойдет…
«Я пойму, если ты меня ненавидишь».
Когда Молина смотрела на картину на стене, ее сердце словно разбивалось на куски, а ее мир рушился…

Глава 1155: Посещение Парижа
В первую среду февраля в парижском аэропорту имени Шарля де Голля приземлился белый самолет.
В самолете добрый старик разговаривал с красивым молодым человеком.
— Академик Лу, пожалуйста, продолжайте.
— О, нет, нет, ты иди первым.
Лу Чжоу подумал о службе безопасности в аэропорту и запаниковал.
Нет, не совсем паника.
Он просто не умел общаться с политиками.
Старик посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся.
«Нет, вы идите первым, нас ждут в аэропорту».
Видя, как настаивает старик, у Лу Чжоу не было другого выбора, кроме как идти вперед.
Лу Чжоу только попросил директора Ли помочь ему купить билет на самолет, возможно, посадить его на дипломатический самолет.
Он не ожидал, что директор Ли организует его полет этим рейсом.
Этот старик был никем иным, как президентом Китая, человеком, с которым он часто обменивался электронными письмами.
Судя по всему, этот визит был связан с завершением строительства термоядерной электростанции в Кадараше и сотрудничеством на Шелковом пути.
Когда высокопоставленные правительственные чиновники узнали, что Лу Чжоу направляется во Францию, они договорились, что Лу Чжоу полетит тем же рейсом.
Во время полета они говорили о математике, физике, компьютерных чипах, ядерной технике и аэрокосмической отрасли.
Лу Чжоу хотел спать весь полет. Но президент продолжал задавать ему вопрос за вопросом. Он тоже не хотел быть грубым, поэтому продолжил разговор.
К счастью, он смог вздремнуть четыре часа перед тем, как сойти с самолета. В противном случае он не смог бы держать глаза открытыми.
Он уже собирался спуститься с трапа, когда кто-то остановил его.
— Сэр, пожалуйста, подождите секунду.
Стюардесса в самолете протянула руку и поправила его воротник, который помялся, когда он спал. На ее лице была профессиональная улыбка.
— Это красивее.
"… Спасибо."
Лу Чжоу почувствовал, что стюардесса смотрит на него определенным образом.
Это было почти так, как будто она была большим хищником, а он был гигантским куском мяса.
Лу Чжоу не мог не гордиться.
Эх, это обратная сторона того, чтобы быть слишком красивым.
Как он и ожидал, в аэропорту собралась великолепная приветствующая толпа. Перед трапом была расстелена длинная красная дорожка, по обе стороны которой стояли мужчины в костюмах.

Кроме министра иностранных дел Франции, здесь был и президент Франции.
«Добро пожаловать во Францию, академик Лу…» Высокий, хорошо сложенный мужчина в костюме протянул руку и сказал: «Приятно познакомиться».
Лу Чжоу пожал руку президенту Франции и вежливо заговорил.
— Спасибо, я тоже рада познакомиться.
Когда мужчина говорил, на его лице была улыбка.
«Я слышал много историй о вас. Судя по твоим достижениям, я думал, ты станешь стариком. Я не ожидал, что ты такой молодой.
Лу Чжоу смиренно ответил: «О, ты слишком добр».
Поскольку это был политический повод, после того, как президент Франции немного поговорил с Лу Чжоу, он переключил свое внимание на президента Китая, который спускался по лестнице.
Лу Чжоу наконец вздохнул. Он почувствовал, как с его плеч упало огромное давление.
Не то чтобы он нервничал.
Делал доклады на крупных международных мероприятиях и саммитах. Он был вокруг квартала. Даже если бы здесь было в два раза больше людей, на него это не повлияло бы.
Однако проблема заключалась в том, что прямо сейчас он представлял не только себя; он был представителем всего китайского научно-исследовательского сообщества и даже национальным образом Китая.
На него оказывалось такое огромное давление…
…
Помимо грандиозной церемонии в аэропорту, вечером их ждал банкет национального масштаба.
Государственный банкет проходил в президентском дворце, а блюда готовила легендарная французская президентская кухня.
Лу Чжоу на самом деле с нетерпением ждал возможности посетить этот банкет. Однако, когда блюда действительно принесли, он почувствовал, что они ничем не отличаются от французских ресторанов, где он ел раньше.
По его мнению, каждое блюдо было лишь немного меньше и изысканнее.
Что произвело на него самое большое впечатление, так это французская улитка на гриле.
Не потому, что было вкусно, а потому, что он никогда его раньше не ел…
Конечно, очень вкусно.
В конце концов, ни одно из блюд не было бы здесь, если бы они не были вкусными.
. Банкет прошел в довольно непринужденной обстановке.
Похоже, французские политики знали, что Лу Чжоу не особенно любит обсуждать политику. Они даже договорились с академиком Французской академии наук пообщаться с ним.
В конце банкета, перед тем, как Лу Чжоу собирался вернуться в свой отель, представитель французского министерства иностранных дел нашел его и вежливо поговорил с ним.
— Академик Лу, я слышал, вы планируете посетить бывшую резиденцию мистера Гротендика?
Лу Чжоу кивнул и заговорил.
«У меня есть такая идея. К сожалению, я никогда не встречал этого великого человека, но с академической точки зрения он почти как мой отец».
«Профессор Гротендик действительно был уважаемым ученым. Будь то его отношение к конфликту или стремление к истине, его уважало бесчисленное количество людей». Французский чиновник улыбнулся и продолжил дружеским тоном: «Если хотите, мы можем организовать для вас специальную машину и группу безопасности. Вы сможете поехать куда угодно во Франции».
Лу Чжоу кивнул и заговорил.
«Это было бы фантастически».
Было ночное время.
После напряженного дня Лу Чжоу наконец прибыл в свой отель.
Зайдя в свою комнату, он принял душ и лег на кровать. Он совсем не хотел

двигаться.
Прежде чем заснуть, он взял телефон и некоторое время проверял новости.
Как и ожидалось, он увидел фотографию своего рукопожатия с президентом Франции.
Лу Чжоу не мог не улыбнуться и покачать головой.
Казалось, что последние две недели он постоянно появлялся в новостях.
Ощущение частицы Z еще не утихло, и общественность все еще спорила о том, получит ли она в этом году Нобелевскую премию по физике. А теперь он участвовал в дипломатическом визите Китая во Францию.
Лу Чжоу уже собирался бросить свой телефон на тумбочку и лечь спать, когда на его экране внезапно появилось сообщение.
[Вы в Париже?]
Когда Лу Чжоу увидел это сообщение, он сделал паузу на секунду и нажал на свое приложение для обмена сообщениями в Facebook, приложение, которым он редко пользовался. Люди, которых он добавил сюда, в основном были друзьями, с которыми он познакомился, когда учился и работал в Принстоне. Однако он больше редко общался с этими людьми на Facebook, и большую часть времени они общались по электронной почте.
Еще больше его удивило то, что это сообщение исходило от Молины.
Последнее сообщение было «С Новым годом».
Это сообщение было больше года назад.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем напечатать ответ.
[Я здесь, зачем?]
Молина: [Выходи, выпьем.]
Лу Чжоу: «…»
О чем она говорит?
Я имею в виду, я думаю, что ее семья во Франции.
Но когда это Принстон дал ей столько отпускных дней?
Ничего не говоря, Лу Чжоу поднял телефон и отправил фотографию вида за окном.
Через некоторое время он получил сообщение.
Молина: [… Что это?]
Лу Чжоу: [… Как вы думаете, я смогу ускользнуть отсюда, не подвергнувшись бомбардировке репортеров?]
Репортеры не смогли войти в отель.
Но все, что за пределами отеля, было честной игрой.
Выскользнуть из отеля посреди ночи, чтобы выпить с хорошенькой дамой…
Хотя он и Молина были просто платоническими друзьями-учеными, ему никто не поверил.
Молина: «…»
Лу Чжоу вздохнул. Он не хотел ранить чувства своего друга. Он набрал сообщение и отправил его.
[Что, если ты придешь?]
Молина: [Отправить свое местоположение.]
Лу Чжоу поделился своим местоположением через приложение.
Париж был огромным городом с интенсивным движением. Лу Чжоу подумала, что она, вероятно, не захочет путешествовать так далеко.
Не стоило ехать десять километров только для того, чтобы выпить.
Однако после того, как он поделился своим местоположением, он не получил ответа.
Лу Чжоу замер.
Бл*ть?
Эта цыпочка действительно придет?

Глава 1156. Заметки профессора Абеля.
На самом деле интуиция Лу Чжоу была верна.

По какой-то причине эта сумасшедшая девушка Молина была внизу в его отеле.
Она проделала весь этот путь, поэтому Лу Чжоу не хотел ее бросать. Он отвел ее в бар на втором этаже отеля.
В отличие от большинства баров, собственный бар этого пятизвездочного отеля больше походил на ресторан. В основном он обслуживал деловых людей, поэтому имел современное и элегантное оформление. Музыка в баре тоже была более изысканной, в основном это была классическая музыка.
Конечно, напитки, подаваемые в обычных барах, подавались и здесь, только в меню они не были прописаны.
Лу Чжоу заказал бургер с беконом и немецкое пиво. Затем он наблюдал, как Молина заказывает и выпивает один красочный коктейль за другим.
Он не мог не сказать что-то.
«Эй, успокойся, ты убьешь свою последнюю клетку мозга».
Судя по тому, как она пила коктейли, она явно была легковесной.
"Я угощаю."
— Я не об этом… Но если вы настаиваете на том, чтобы лечить меня, пожалуйста.
Молина: «Тогда почему ты запрещаешь мне пить?»
Лу Чжоу: «Похоже, ты пытаешься намазаться».
Молина с чашкой в руке нахмурилась и заговорила с головной болью.
"… Какая? Пластик?
Черт, уже слишком поздно.
Она уже впустую.
Лу Чжоу вздохнул.
"… Ничего такого."
Допив свой напиток, у Молины в глазах появилось замешательство.
Она уставилась на барную стойку, затем посмотрела на Лу Чжоу. Она вдруг заговорила.
«Сегодня я узнал…»
Лу Чжоу откусил свой бургер и заговорил.
— Что узнал?
После долгих колебаний Молина вдруг вздохнула и поставила чашку на стол.
"… Ничего такого."
Лу Чжоу: «…?!»
Ты дразнишь меня?
Молина достала сумочку и поставила ее на стол.
"Это ваш."
Лу Чжоу: «… Что это?»
«Вещи от моего… предка профессора Абеля; в основном это его записи. Кстати, есть несколько страниц, на которых шариковой ручкой нарисованы какие-то линии… Я их случайно нарисовала в детстве, надеюсь, вы не против».
По какой-то причине Молина изо всех сил пытался произнести слово «предок». Лу Чжоу не была уверена, было ли это из-за того, что она была пьяна, или по другим причинам.
Лу Чжоу посмотрел на сумочку на столе и заколебался.
«… Ты уверен, что хочешь подарить мне что-то столь важное?»
Молина сделала глоток коктейля. Она хлопнула пустым стаканом по столу и заговорила.
«Все в порядке, они мне больше не нужны… В любом случае, это просто беспорядочные записи».
Лу Чжоу посмотрел на лицо Молины и на некоторое время замолчал. Он вздохнул и заговорил.
«… Я возьму это на время. Если вы хотите их вернуть, не стесняйтесь, просто напишите мне».
«Не волнуйся, этого не произойдет, видя эти вещи, я только расстраиваюсь… Мне нужно в туалет».
Молина допил последний стакан коктейля. Она оперлась на стол и с трудом попыталась встать.
Однако, прежде чем она смогла встать прямо, ее ноги согнулись, и она упала на

стул.
Ее голова ударилась об стол. Лу Чжоу посмотрел на ее бессознательное тело. Он был ошеломлен.
Она потеряла сознание?
Хотя он знал, что это должно было случиться, это произошло слишком внезапно.
Когда Лу Чжоу посмотрел на Молину, он потерял дар речи.
Что случилось, чтобы купить мне выпивку?
Теперь я тот, кто платит по счету.
«… Что бы ни случилось, раз уж ты дал мне этот подарок, я позабочусь об этом».
Лу Чжоу посмотрел на сумочку на столе и вздохнул. Он протянул руку и нажал кнопку на столе, которая вызвала официанта.
Несмотря на то, что все расходы на проживание в отеле можно было включить в его счет за номер, он не был из тех людей, которым нравится наживаться на деньгах налогоплательщиков. Он достал свою карточку и позаботился о счете.
Официант посмотрел на Молину, лежащую на столе. Он улыбался и говорил.
— Сэр, мне помочь перенести ее в комнату?
Лу Чжоу вытер рот салфеткой и сказал: «Да, спасибо».
"Да сэр."
Лу Чжоу вдруг посмотрел на озорную улыбку официанта. Он кашлянул и заговорил.
— Я имею в виду, отведи ее в другую комнату… Кроме того, можешь ли ты найти двух официанток, чтобы отнести ее туда?
Официант тут же принял извиняющийся вид.
— Извините, и да, сэр.
…
Пролетев тысячи километров, Лу Чжоу захотелось лечь спать пораньше. Однако, съев гамбургер и выпив полный стакан пива, он был слишком сыт, чтобы заснуть.
Даже после того, как он долго лежал на кровати и ворочался, он совсем не чувствовал сонливости. Лу Чжоу решил достать записи из сумочки и начал их читать.
Заметки были довольно запутанными, и это были не совсем исследовательские заметки. Это было больше похоже на ежедневное вдохновение, смешанное с математическими чертежами.
Хотя у него также была привычка записывать свои вдохновения, он все же отличался от того, что делал профессор Абель. Он никогда не смешивал свое академическое письмо с дневниковым.
Профессор Абель казался более случайным человеком. Он не только любил смешивать свои мысли о бедности и жизни с математическим содержанием, но и, казалось, был весьма обеспокоен политической ситуацией в Испании.
Это напомнило ему о старом друге, профессоре Тао, преподававшем в Калифорнийском университете. Эти двое действительно были очень похожи в этом отношении. Разница была в том, что один из них писал в блокноте, а другой писал в своем личном онлайн-блоге.
Когда Лу Чжоу открыл один из дневников, на одной странице профессор Абель написал, что его бумажник был украден во время поездки в поезде. На следующей странице он написал свои мысли по поводу утверждения, что «общие алгебраические уравнения выше четвертой степени не имеют общих алгебраических решений».
Это предложение, которое в наши дни считалось само собой разумеющимся, в свое время было эквивалентно проблеме премии тысячелетия. У нее гораздо более длинная история, чем у гипотезы Римана, и она мучила математиков два с половиной столетия.
Стоит упомянуть, что это положение было решено Абелем в 1824 году. Судя по дате внизу дневника, он сделал эти записи в конце 1823 года.
Что касается гипотезы Римана...
Доктор Риман, родившийся в маленьком город в Ганноверском королевстве, два года спустя выдвинул свою знаменитую гипотезу. Прошло еще двадцать лет, прежде чем он переключился с теологии и философии на математику.
На самом деле математика 19 века была далека от сегодняшних стандартов.

Лу Чжоу знал, что даже для такого гения, как Абель, из-за тогдашних ограничений он вряд ли оставит после себя какие-либо удивительные открытия.
Однако, хотя маловероятно, что благодаря этим заметкам можно было открыть новые математические теоремы или предложения, как великий математик своей эпохи, его математические идеи все же заслуживали изучения.
Возможно, он даже сможет найти что-то интересное.
Лю Чжоу также было любопытно, что этот недолговечный гений исследовал в последние годы своей жизни.
Лу Чжоу пролистал страницу и внезапно остановился.
«Это…»
Там был набросок; он не знал, нарисовано ли это угольным карандашом или графитным карандашом.
На землю были поставлены каменные столбы…
Когда Лу Чжоу увидел этот рисунок, его зрачки сузились.
Этот рисунок!
Я видел это раньше!
Но не в виде картины…

Глава 1157: Неожиданный Ключ
Луч солнца проник в окно и осветил лицо Молины. Она издала стон, очнувшись ото сна.
Ей казалось, что в ее мозгу заложена бомба. Она чуть не расплакалась.
Она сделала глоток воды из чашки на прикроватной тумбочке. Это немного облегчило боль. Она почесала затылок, затем оперлась головой на руку, пытаясь вспомнить, что произошло вчера.
Подробностей она не помнила.
Она могла только вспомнить, что после того, как она отдала свои записи Лу Чжоу, она встала из-за стола, а затем… Ах да, она пила.
Она медленно начала собирать воедино свои воспоминания.
Однако она могла вспомнить лишь смазанные фрагменты.
Однако, даже несмотря на то, что она не могла вспомнить, что произошло после того, как она была пьяна, она не беспокоилась о том, что с ней случилось.
В конце концов, она дружила с Лу Чжоу более семи лет. Она точно знала, что за человек Лу Чжоу. Лу Чжоу был из тех, кто думает своим мозгом, а не своим…
Вот почему она чувствовала себя в такой безопасности, выпивая с ним.
Внезапно Молина замерла.
Она посмотрела на себя в зеркало, коснувшись своей шеи.
«…»
Куда делась моя одежда???
…
Лу Чжоу прервал дверной звонок. Он потер брови и закрыл блокнот, который читал. Он сунул блокнот в карман пиджака и открыл дверь.
Увидев Молину, стоящую в дверях, он на секунду остановился и заговорил.
— Эй, ты проснулся довольно рано
… — Что ты сделал со мной прошлой ночью?!
Лу Чжоу посмотрел на Молину странным взглядом.
«Всю ночь читал записи… Там написано довольно интересно. Ах да, кстати, эти наброски нарисованы самим профессором Абелем или вы их нарисовали?
«Эскизы? Я ничего не рисовал… Подождите, вы не ответили на мой вопрос!
Замешательство Молины сменилось убийственными глазами. Лу Чжоу посмотрел на нее и сказал.
«Разве я не ответил? Я читал записи всю ночь… Что ты ожидал, что я скажу?
Молина стиснула зубы, покраснела и заговорила.
«… А как насчет моей одежды?»
Лу Чжоу: «…?»
Что насчет твоей одежды?

Внезапно Лу Чжоу заметила, что одежда, которую она носила сегодня, отличалась от той, что была на ней вчера.
Однако он не считал это слишком странным.
«Персонал отеля, вероятно, стирал его».
— …Ты, ты переодел меня?
Лу Чжоу посмотрел на ее красное лицо и сказал:
«Зачем мне это делать?»
Что, если тебя вырвет на меня?
Это напомнило Лу Чжоу о его соседе по общежитию, который также был немного пьян. Лу Чжоу и двум другим людям приходилось каждый раз нести этого человека обратно в общежитие. Так что у него была своя доля опыта.
Лу Чжоу предположил, что ее, вероятно, вырвало на себя прошлой ночью. Ее одежда, вероятно, испачкалась и была выстирана персоналом отеля.
Молина увидел, что Лу Чжоу, похоже, не лжет. Она наконец осознала, насколько странными должны были казаться ее вопросы.
Лу Чжоу посмотрел на Молину и сменил тему разговора.
«Ресторан на втором этаже. Завтрак "шведский стол" подается до десяти часов. Если почувствуете себя лучше, можете пойти и поесть что-нибудь самостоятельно. Я уже поел, так что не пойду с тобой.
«Спасибо… А что насчет этой одежды? Чья она?»
Молина посмотрела назад Лу Чжоу, как будто она пыталась увидеть, принадлежит ли одежда кому-то еще в комнате Лу Чжоу. Однако она никого не видела.
Лу Чжоу: «Вероятно, это было предоставлено отелем».
"… Данный? В отеле мне дали одежду? .
Лу Чжоу посмотрел на Молину и вздохнул.
«Да ладно, это же пятизвездочный отель, не делай вид, будто ты удивлен».
"Какая? Просто… Я никогда раньше не останавливался в таких отелях.
Хоть она и не знала, сколько стоит этот отель, судя по убранству и статусу постояльцев, она знала, что остановиться здесь на одну ночь будет дорого.
Молина начал смущаться.
«…Сколько вчера стоил счет? Я сказал, что это мое угощение…»
Лу Чжоу: «Все в порядке, я справился. Если вы хотите отплатить мне тем же, просто побудьте моим гидом в течение дня».
Молина на секунду помолчал: «…Экскурсовод?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, хотя это дипломатический визит, мой маршрут на самом деле довольно свободный. Раньше у меня никогда не было возможности по-настоящему исследовать Париж. Я планирую посетить все туристические места».
Кроме того, я уверен, что это считается культурным обменом.
Молина: «…Где вы планируете побывать? Я местный, но не знаю никаких туристических мест в Париже».
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
— Начнем с бывшей резиденции профессора Абеля.
Молина: «???»
…
[… Я видел эту сцену бесчисленное количество раз во сне, мертвый город, высокие столбы, бесконечные бетонные джунгли… Воздух здесь кажется затвердевшим. Атмосфера казалась депрессивной и давящей. Я не знаю, создано ли это где-то Богом, может быть, все наши души однажды вернутся сюда.]
Это был самый полный абзац в дневнике; это было написано на странице позади эскиза.
Лу Чжоу много раз читал этот абзац.
В начале 19 века, когда был жив профессор Абель, не было такого понятия, как компьютер. С его точки зрения, черный стальной лес был похож на кладбище, в то время как Лу Чжоу знал, что это изображение процессора массива компьютеров.
Тем не менее, обе интерпретации были действительными.
На самом деле надгробие могло быть компьютером.
Наоборот.
Лу Чжоу чувствовал, что более вероятно, что и он, и профессор Абель ошибались.

Единственное, что он мог сделать сейчас, это то, что у профессора Абеля, вероятно, не было «высокотехнологичной системы». Но по какой-то другой причине Авель смог увидеть во сне фрагмент Пустой Памяти.
Ведь Авель никогда не упоминал ничего похожего на систему в своем дневнике или что-то похожее на «оракула». Во-вторых, по его описанию, Авель неоднократно видел один и тот же сон и был озадачен этим сном.
Если бы у него действительно был доступ к системе, у него был бы только один шанс испытать этот сон.
После того, как пара выехала из города, дорога стала сужаться, но движение стало намного лучше.
Машина медленно доехала до маленького городка и в итоге припарковалась перед старым домом.
Французский водитель посмотрел на Лу Чжоу в зеркало заднего вида, говоря с сильным акцентом.
"Были здесь".
Лу Чжоу улыбнулся и закрыл блокнот в руке.
"Хорошо спасибо."
После того, как они вышли из машины, Молина вывел Лу Чжоу во двор. Ван Пэн молча следовал за ними сзади, наблюдая за окружающей обстановкой.
Старик у входной двери посмотрел на странного мужчину, идущего рядом с его внучкой. Он нахмурился и заговорил.
«А ты…»
Лу Чжоу улыбнулся и вежливо сказал: «Я Лу Чжоу».
Когда старик услышал это имя, на его лице появилось удивленное выражение.
«О, о, профессор из Принстона. Моя внучка уже говорила о вас.
— Я давно не работал в Принстоне. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Можно войти?»
Старик странно посмотрел на внучку. Он отошел в сторону и сделал приглашающий жест.
— …Проходи, здесь немного грязно, надеюсь, ты не возражаешь.
"Спасибо."
Лу Чжоу кивнул и вошел в дом.

Глава 1158: Борьба
Молина не вошел внутрь. Вместо этого она стояла на пороге.
Лу Чжоу мог ясно заметить, что дедушка и внучка, похоже, не любили друг друга.
Лу Чжоу не знал, в чем причина, и не хотел вмешиваться в чужой семейный бизнес. Объяснив свои намерения прийти сюда, он пошел по стопам старика и подошел к картине маслом у подножия лестницы.
У человека на картине были светлые вьющиеся волосы с пробором посередине. Молодое лицо выглядело зрелым, уверенным… и немного красивым.
Однако он был менее красив, чем Лу Чжоу.
Помимо этого, похоже, не было никаких подсказок, на которые надеялся Лу Чжоу; это был просто портрет.
«Эта картина была создана в 1835 году… По словам его родственников, она была создана известным в то время маленьким норвежским художником», — сказал старик Лу Чжоу, стоя позади него.
На самом деле эта родственница была невестой профессора Абеля, но старик намеренно упустил эту деталь.
Лу Чжоу посмотрел на старика и с любопытством заговорил.
— Значит, этой картине почти двести лет.
«Вроде, это, наверное, самая ценная вещь в этой комнате… Но она все равно не стоит таких денег».
Старик не мог вспомнить, за сколько он купил его. Но поскольку он мог себе это позволить на свою крошечную зарплату, это не могло быть чем-то особенно дорогим.

Ведь не всех интересовали портреты математиков, не говоря уже о «недолгоживущих» гениях. Было трудно продать ее по высокой цене, если только не было особого любителя, который был бы готов заплатить огромную цену, чтобы купить это для своей коллекции, или если бы музей был готов купить эту картину.
Долгая история этой картины не придала ей ценности. Ведь ее ценность зависела от репутации художника, самого Авеля и фона картины.
«Кроме этой картины и заметок Абеля, есть ли еще что-нибудь от профессора Абеля?»
Старик кивнул.
"Это оно."
Лу Чжоу кивнул и некоторое время размышлял. Он вдруг сказал: «Кстати говоря, у меня есть вопрос».
"Ага?"
— Судя по всему, Авель ни разу в жизни не женился, вы… его кровный родственник?
Когда старик услышал этот вопрос, на его лице отразилась паника.
"… Может быть."
Может быть?
Лу Чжоу увидел, что старик колеблется. Он сделал паузу на секунду и засомневался в своем уме. Он мудро отклонил разговор.
— Итак, где вы взяли эти вещи?
«От коллекционера».
Лу Чжоу сразу же спросил: «Вы все еще можете связаться с ним? Я имею в виду, не могли бы вы представить его мне?»
Старик покачал головой и сказал: «Этот парень скончался несколько лет назад, поэтому, боюсь, я не могу вам помочь. Если вас интересуют реликвии профессора Абеля, то остались только заметки. Я не ожидал, что моя внучка отдаст их все тебе. Но… я надеюсь, ты сможешь хорошо о них позаботиться.
Лу Чжоу увидел проблеск стыда в глазах старика, и это подтвердило его предположение. ,
я так и знал! Быть «потомком» профессора Абеля, вероятно, было ложью, сочиненной этим стариком. Насколько я знаю, гений дожил только до двадцати, и у него была только одна невеста. Вероятность того, что у него будут дети, была почти невозможной.
Неудивительно, что Молина был так эмоционально нестабилен прошлой ночью.
Лу Чжоу вспомнил холодность Молины по отношению к старику, только что стоявшему на пороге. После минутного молчания он вдруг заговорил.
«Прошлой ночью ваша внучка была очень эмоциональной… Я имею в виду, не из-за меня».
"Да, я знаю. Это плохая ложь, верно?
В глазах старика было подавленное выражение.
Он покачал головой. Он был полон сожаления и пробормотал: «Я ничего не мог с собой поделать… Кто бы мог подумать, что ее отец отнесется к этому так серьезно? Я не думал, что так получится».
Лу Чжоу посмотрел на раскаявшегося старика и вздохнул. Он говорил мягко.
«Я думаю, что причина, по которой она злая и эмоциональная, не в том, что она не потомок профессора Абеля, а в том, что самый близкий ей человек на самом деле лгал ей… почти тридцать лет».
Семейная родословная не имела значения в научном мире. Большинство гениальных идей родились случайно. Великие ученые были созданы неизбежно, но в большей степени благодаря случайности, а не генетике.
Возможно, потомки великих ученых имели образовательное преимущество перед своими сверстниками и с большей вероятностью поступали в академические круги. Но не было гарантировано, что они также станут великими учеными.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Я посторонний, и я знаю, что это не мое дело, но я предлагаю вам извиниться перед ней…»
Обиженный старик покачал головой и сказал: «Она не будет». прости меня, и я не прощу себя…»
«Простит она вас или нет, это ее выбор. Простите ли вы себя…» Лу Чжоу сделал

паузу и продолжил: «На самом деле, вам не следует слишком сильно винить себя. Я вижу, что она действительно увлечена математикой. Хотя талант рождается естественным образом, я не думаю, что она пошла по неверному пути.
«На самом деле, может быть, даже лучше, если она перестанет возлагать на себя надежды».
Старик винил себя в том, что разрушил жизнь своей внучки. Но с точки зрения Лу Чжоу, это может быть не так.
Никто не мог следовать по пути математики более двух десятилетий, основываясь только на целеустремленности своих предков.
Молине было бы полезно узнать правду.
Это поможет ее менталитету.
Хотя ей было трудно стать первоклассным ученым, она уже была лидером среди второклассных ученых. Если бы она успокоилась и сосредоточилась на исследованиях, она могла бы быть близка к тому, чтобы выиграть Филдсовскую медаль до сорока лет.
Конечно, сможет ли она на самом деле победить, это уже другая история.
В конце концов, тяжелая работа была не единственным, что требовалось, чтобы перейти от ученого второго класса к первоклассному.
Помимо упорного труда, не обошлось и без удачи.
Люди, которые преуспели, несмотря на то, что шансы были против них, были один на миллион.
Услышав слова Лу Чжоу, старик на некоторое время замолчал.
Спустя долгое время он заговорил.
— Спасибо, может, ты и прав.
Лу Чжоу искренне кивнул и сказал: «Просто предложение».

Глава 1159. Место, где похоронен Папа Римский.
Происхождение наброска в записях профессора Абеля стало загадкой.
Судя по записным книжкам, этот ученый приписал все сны Богу и полностью отказался от поисков смысла сна.
Это было вполне понятно, учитывая эпоху, в которой он жил.
Хотя сам Лу Чжоу был атеистом, он все же знал, что думает профессор Абель.
Приписывание непостижимой тайны какому-то могущественному высшему существованию было обычным явлением в человеческой цивилизации.
В самом деле, разве он не сделал то же самое? Предполагать, что система возникла из «развитой цивилизации», не обязательно лучше, чем приписывать ее «Богу вселенной».
Ни одно из этих двух предположений не имело надежных научных доказательств своего существования.
Лу Чжоу не знал, то ли Авель избавился от странных снов, то ли активно решил больше об этом не думать. Остальные примечания касались только проблемы, что «не существует решения в радикалах общих полиномиальных уравнений пятой степени или выше».
Лу Чжоу знал, что произошло с этой проблемой, даже если это не было записано в блокнотах.
Профессор Абель добился больших успехов в 1824 году. Он успешно завершил ряд математических достижений, таких как «теорема Абеля-Руффини».
Однако эти достижения не улучшили его жизнь; в то время он даже не привлек внимания парижского математического сообщества.
Наконец, весной 1829 года бедняк умер от болезни в доме своей невесты. Его более поздние работы были в основном опубликованы его учителем, профессором Холмом, десять лет спустя.
Мир, изображенный на его зарисовках, больше нигде не появлялся.
Единственной зацепкой осталась картина маслом.
Молина стояла во дворе. Когда она увидела, что Лу Чжоу выходит из дома, она сказала: «Куда ты хочешь пойти дальше? Я останусь с тобой на весь день».

Лу Чжоу: «Мне больше некуда идти».
Молина подняла брови.
"Вот и все?"
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
— Да, вчера я не спал всю ночь. У меня завтра трудный день, так что мне нужно немного отдохнуть».
После того, как Лу Чжоу попрощался с Молиной, он сел в машину Ван Пэна и вернулся в свой отель.
Он сразу пошел спать.
На следующее утро черный лимузин Министерства иностранных дел Франции остановился у входа в отель и забрал Лу Чжоу.
Город Сен-Лизье, куда они направлялись, находился в северной части Франции, недалеко от Парижа. Поскольку он планировал вернуться в тот же день, лучше было уйти пораньше.
Прежде чем сесть в машину, Лу Чжоу подумал, что министерство иностранных дел Франции назначит ему телохранителя и экскурсовода. Однако он не ожидал, что человек, который его сопровождал, на самом деле был директором Джакобино из Министерства науки и техники Франции.
Его должность была примерно эквивалентна должности заместителя отдела Министерства науки и технологий Китая.
Лу Чжоу не знал точно, что означают эти титулы. Он и по сей день так и не понял, что значит быть главным конструктором и главным консультантом Лунно-орбитального комитета. Но, судя по тому, что сказал председатель КНР, директор Джакобино был на том же уровне, что и директор Ли.
Так что Джакобино был достаточно высокопоставленным чиновником.
Помимо небольшого разговора перед тем, как сесть в машину, они мало разговаривали.
У Лу Чжоу была с собой книга, казалось, он совсем не заинтересован в болтовне. Он тихо пролистал книгу, затруднив ее для Джакобино, который хотел наладить отношения с «титаном» китайского академического сообщества.
Джакобино взглянул на время на своих часах и увидел, что времени осталось немного. Он тайно подал водителю сигнал по-французски, чтобы тот ехал немного медленнее. Затем он посмотрел на Лу Чжоу, сидевшего напротив него, и спросил: «Урожай и посадка… Интересное название, это поэзия?»
Лу Чжоу пролистал страницу и небрежно ответил: «Строго говоря, это автобиография».
Автобиография?
Джакобино немного поколебался, прежде чем продолжить.
— А его автор?
«Профессор Гротендик, я не знаю, когда это было написано… Вы хотите, чтобы я прочитал это вам?»
Джакобино улыбался и говорил любезно.
«Редко выпадает возможность послушать вашу лекцию».
Лу Чжоу улыбнулся директору Джакобино.
Он знал, что Джакобино пытался сделать.
Тем не менее, он, очевидно, не стал бы ругать Джакобино за попытки наладить отношения с самим собой. Его эмоциональный интеллект был не так уж низок.
Он откашлялся и ровным тоном прочитал свой любимый французский абзац.
«… Когда мы относимся к области науки не как к инструменту способностей и силы, а как к приключению в поисках знаний, мы получаем от этой области ощущение чистой гармонии. Хотя эта гармония колеблется во времени, это проявление тонких и нежных тем мира… Как будто это поле возникло из пустоты небытия».
Пришел из пустоты…
Лу Чжоу казалось, что каждый раз, когда он читал это предложение, он все глубже понимал, что оно пытается сказать.
Что такое пустота?
Этот вопрос задержался в его сознании. .
Однако Джакобино это не тронуло. Вместо этого его больше удивил французский язык Лу Чжоу.

До этого они разговаривали по-английски. Он понятия не имел, что профессор Лу так бегло говорит по-французски.
«… Твой французский очень свободный, когда ты начал его учить? Это было во время вашего пребывания в ЦЕРНе?»
Лу Чжоу покачал головой.
«Я начал изучать его в прошлом месяце».
Джакобино: «…?»
Точнее говоря, он начал в конце прошлого месяца, когда решил, что едет во Францию.
Конечно, если бы Лу Чжоу сказал это Джакобино, у Джакобино челюсть отвисла бы до пола.
Лу Чжоу посмотрел на удивленное лицо директора Джакобино и улыбнулся. Он проигнорировал его и продолжил читать автобиографическую книгу.
Сидевший перед ними водитель заговорил.
"Были здесь."
…
Церковь Святого Лизье располагалась в небольшом городке Сен-Лизье. Это не было известной туристической достопримечательностью; это была просто маленькая церковь для местных жителей.
Старый священник стоял у входа в церковь. Он смотрел, как Лу Чжоу выходит из машины, и сказал: «Наконец-то ты здесь».
Лу Чжоу посмотрел на старого священника и неловко улыбнулся.
"Извините, что заставил вас ждать."
— Где письмо?
Лу Чжоу достал из кармана старый конверт и отдал его священнику.
После того, как священник открыл письмо и убедился, что это почерк профессора Гротендика, он вернул письмо Лу Чжоу и сказал: «Профессор Гротендик попросил меня лично передать вам его записи. Я думал, что он сможет исполнить свое желание восемь лет назад».
«… Прошу прощения, что так долго».
Священник фыркнул и заговорил хриплым голосом.
«Нет необходимости извиняться. Если ты не придешь, это твоя потеря. Человек, который должен злиться на вас, находится в шести футах под землей. Ты должен пойти и извиниться перед ним. Хочешь цветов? Это 10 евро. Он простит тебя, несмотря ни на что».
Лу Чжоу пытался найти немного денег, но смог найти только кредитную карту. Директор Джакобино, стоявший рядом с ним, быстро вынул бумажник и заговорил со священником.
«Я куплю две пачки! Профессор Гротендик был великим ученым. Его уход из жизни стал огромной потерей для всего мира, плюс мы должны принести ему извинения…»
Профессор Гротендик, родившийся в эпоху войны, при жизни всегда был радикальным пацифистом. Из-за этого у него и Института высших научных исследований в Париже возникли серьезные разногласия по вопросу о том, «следует ли использовать математику для войны». В конце концов это привело его к уединению в маленькой деревушке на юге Франции…
Все во Франции знали об этих историях.
Старик посмотрел на Джакобино и улыбнулся.
«Если вы действительно так думаете, вы не стали бы ждать восемь лет, чтобы навестить его».
Священник обернулся и открыл деревянную дверь, ведущую на церковное кладбище.
— Проходи, его надгробие второе слева, в третьем ряду.
Лу Чжоу кивнул и пошел к деревянной двери.
Однако, когда он собирался пройти мимо двери, старый священник внезапно потянул Лу Чжоу за руку.
— Подожди секунду, это твое.
Он вынул блокнот из рук.
Лу Чжоу взял коричневую тетрадь из рук священника и пролистал страницы.
— Это записи профессора Гротендика?

Честно говоря, Лу Чжоу был удивлен тем, насколько тонким он был.
Священник: «Есть и другие, но это самое главное, поэтому я поместил его в храм. Я не могу понять то, что написано внутри, но, по его словам, это нерешенная математическая задача.
«Он всегда хотел найти кого-то, кто мог бы ему помочь. Он думал, что Делинь и немец по имени Шульц были хорошими кандидатами, но он ненавидел немцев и считал Шульца слишком молодым… По какой-то причине он выбрал тебя в свои последние дни, несмотря на то, что никогда не встречался с тобой.
Лу Чжоу почувствовал значение этой записной книжки. Он посмотрел на старого священника и торжественно произнес:
«Спасибо, что хранил его все это время для меня».
Старый священник фыркнул и небрежно сказал: «Пожалуйста. Разве ты не богат? Если хочешь поблагодарить меня, пожертвуй немного денег церкви. Церковь не ремонтировалась более 50 лет».
Лу Чжоу на секунду остановился и улыбнулся.
"Без проблем."
По сравнению со сложными математическими задачами...
Денежные дела были для него пустяком.

Глава 1160. Математика — универсальный язык
Надгробие профессора Гротендика находилось в скромном уголке кладбища. Он был покрыт пылью, и, похоже, его давно никто не посещал.
В последние годы Гротендик больше не контактировал с людьми. За исключением нескольких друзей, которые знали, где он жил, большинство людей даже не знали, где находится его надгробие.
По словам этого старого священника, за исключением последних двух месяцев своей жизни, Гротендик приходил сюда помолиться почти каждые выходные.
Лу Чжоу кивнул в сторону бормочущего священника. Он наклонился и положил букет цветов на надгробие.
Лу Чжоу благословил этого великого ученого в своем сердце, поблагодарив его за то, что он оставил драгоценные тетради. Затем он развернулся и ушел.
Не то чтобы он не хотел оставаться здесь слишком долго.
Просто он не хотел, чтобы директор Джакобино стоял здесь и притворялся грустным.
На самом деле грустить было не о чем. Человеку свойственно рождаться, стареть, болеть и умирать. Возможность выбирать жизнь, которую вы хотите, была чем-то, чему большинство людей завидовали. То, что он изолировал себя, было большой потерей для математического сообщества, но для него это было благословением.
После того, как Лу Чжоу ушел с кладбища, он последовал за старым священником в его дом, который находился недалеко от церкви. Оставшуюся стопку банкнот он увидел в гараже священника.
Да, это было правильно; целая куча материалов и заметок.
По-видимому, в 18 веке, когда академические обмены не были так распространены, большинство европейских математиков полагались на письма и рукописи, чтобы «опубликовать» результаты своих исследований. Лу Чжоу не ожидал увидеть такой «примитивный» способ общения в 21 веке.
Хотя записи были сложены стопкой, было очевидно, что старику потребовалось некоторое время, чтобы отделить черновики от официальных записей. Он даже накрыл их пластиковым листом, чтобы защитить от пыли.
Увидев, насколько хорошо сохранились эти записи, Лу Чжоу выполнил свое обещание и пожертвовал один миллион евро церкви Святого Лизьера. Он расценил это как плату за хранение для священника, который хранил эти записи в течение последних восьми лет.
Лу Чжоу достал свой мобильный телефон и позвонил Чэнь Юшаню. Он попросил ее помочь связаться с местными логистическими компаниями в Париже и поручить им собрать записи и материалы и отправить их обратно в Китай. После этого он снова сел

в машину и поехал обратно в Париж.
Star Sky Technology предложила местной логистической компании цену, от которой они не смогли отказаться. После того, как логистическая компания прибыла в город Сен-Лизье и забрала драгоценные купюры, на следующий день посылка была отправлена специальным самолетом.
Когда Лу Чжоу вечером вернулся в отель, он быстро поужинал в столовой, а затем вернулся в свою комнату. Он разложил на столе специальную тетрадь профессора Гротендика и с энтузиазмом перевернул страницу.
— Проблема, которую не смог решить даже профессор Гротендик? Позвольте мне взглянуть…»
По слухам, до того, как жить в изоляции, профессор Гротендик и его ученик Делинь посвятили себя исследованию гипотезы Римана и ее применению в области алгебраической геометрии. Знаменитая гипотеза Вейля была разрешена профессором Делинем в этот период времени.
Если профессор Гротендик все еще занимался математикой после самоизоляции, то была высокая вероятность того, что проблема, которую он исследовал, была гипотезой Римана.
Однако, хотя Лу Чжоу думал, что прочитает некоторые исследовательские заметки по гипотезе Римана, когда он прочитал слова на странице, у него было странное выражение в глазах.
"… Что это?"
Теория мотивов?
Нет!
Хотя в ней также использовались абстрактные числа, это было нечто совершенно отличное от теории мотивов.
Лу Чжоу перевернул страницу и продолжил читать. Вскоре он понял, что вещи, записанные в этой тетради, полностью превзошли его ожидания. Речь шла вовсе не о гипотезе Римана, а скорее… о математическом утверждении, о котором он даже не слышал.
Профессор Гротендик уже дал метод доказательства для первого утверждения. Что касается второго предложения, похоже, он не смог его решить.
Лу Чжоу интересовался этой проблемой, которая беспокоила профессора Гротендика. Он взял со стола шариковую ручку и вытащил лист черновика. Он преобразовал предложение 2, используя свою единую теорию алгебры и геометрии.
Однако, как только он завершил трансформацию, он был поражен.
Это еще одна форма выражения гипотезы Римана?!
Лу Чжоу быстро повернулся к задней части ноутбука. Прочитав последние несколько страниц, он вздохнул с облегчением.
— …Очевидно, что Гротендик этого не доказал.
Его интуиция подсказывала ему, что это предположение совпадает с гипотезой Римана, но Гротендик не дал разумного доказательства.
Ведь единая теория алгебры и геометрии была изобретена только в прошлом году.
Он взял карандаш и слегка поставил галочку на предложении 2, показывая, что это предложение уже было решено. Лу Чжоу посмотрел на расчеты и глубоко задумался.
«… Это определенно больше, чем просто математические задачи».
Эти сложные предложения могут быть опубликованы как официальные математические гипотезы.
Независимо от самой академической ценности, по сложности они были не менее легкими, чем «Задачи на премию тысячелетия». Это не казалось чем-то, что мог решить обычный человек.
Если бы профессор Гротендик хотел найти ответ, он мог бы обнародовать эти предложения.
Теперь, при наличии Интернета, он мог даже публиковать эти задачи анонимно.
Обнародование значительно увеличило бы шансы на то, что кто-то решит проблему.
Лу Чжоу постучал ручкой по черновику.
Внезапно он вспомнил слух.
По словам друга профессора Гротендика, в последние годы жизни Гротендика его

психика находилась в довольно нестабильном состоянии, и он увлекался идеей «дьявола».
Например, он считал, что именно дьявол превратил прекрасную скорость света, которая должна была составлять 300 000 километров в секунду, в уродливые 299 792,458 километра в секунду.
Было неясно, зачем выдающемуся математику интересоваться физическими измерениями Вселенной, но для этого должна была быть причина.
Этот отставной папа математики неожиданно написал личное письмо своему бывшему студенту профессору Илусси в январе 2010 года, в котором просил не перепечатывать все его тексты, опубликованные после его «исчезновения».
Этот инцидент вызвал волнение в то время, так как книги «Основы алгебраической геометрии» и «Элементы алгебраической геометрии» были краеугольными камнями области алгебраической геометрии. Однако из-за просьбы Гротендика людям было труднее получить эти учебники.
Лу Чжоу вспомнил слова из письма, которое Гротендик написал ему. Он не верил, что такие слова может написать психически неуравновешенный человек.
Он считал, что с этим ученым случилось что-то еще, о чем он не знал.
Например…
Зрачки Лу Чжоу сузились. У него в голове была смутная идея.
«…Физика управляет законом Вселенной, математика — универсальный язык».
Лу Чжоу просмотрел математические расчеты в заметках. Ему казалось, что в его голове только что вспыхнула лампочка, и его зрачки загорелись.
Если я прав…
Тогда это не простое математическое утверждение…
Это целый язык!

Глава 1161. Термоядерная электростанция Кадараша.
На следующее утро Лу Чжоу сопровождал группу гостей из Китая и отправился на управляемую термоядерную электростанцию в Кадараше, небольшом городке на юге Франции.
Президент Китая, президент Франции, руководители Электрисите де Франс и инженеры Восточной Азии Энергии были здесь.
На этот раз команду возглавлял не академик Ван. Вместо этого это был старый инженер, которого Лу Чжоу никогда раньше не встречал, а также группа молодых людей.
Когда они встретились, старый инженер взволнованно пожал Лу Чжоу руку, заставив Лу Чжоу почти смутиться.
Несмотря на то, что он уже много лет занимается исследованиями в области ядерной техники, его престиж и репутация в этой области ничуть не уменьшились.
Он чувствовал, что люди в атомной энергетике относятся к нему как к мифическому существу.
По его мнению, как минимум половина успеха реактора Pangu принадлежала остальной команде проекта.
Вскоре они прибыли в пункт назначения. Группа людей сфотографировалась у главных ворот перед входом на атомную электростанцию.
Внешний вид этой АЭС был смоделирован по образцу Пангу, а строительство заняло целых три года. Рядом находился фундамент незавершенного проекта ИТЭР.
Поскольку технология, использованная в ловушке активной зоны реактора Пангу, и проект ИТЭР были двумя совершенно разными технологиями, французская строительная бригада должна была столкнуться с выбором: раскопать фундамент и перестроить его или полностью отказаться от него.
Первый вариант может быть более дорогим, а также связан с дополнительным риском не одобрения East Asia Energy. Таким образом, они выбрали последний вариант.
Когда ответственное лицо здесь рассказало о том, как французские рабочие использовали свой опыт и мудрость для решения многочисленных проблем и, наконец, построили эту «звезду», которой суждено было осветить западное побережье Европы,

инженеры из East Asia Energy усмехнулись.
Эта штука строилась три года?
И они все еще так гордятся собой?
К счастью, строительство не задержалось, и это вызвало бурю аплодисментов китайской группы гостей.
Во время визита Лу Чжоу, главный конструктор китайского проекта управляемого термоядерного синтеза, казался немного отстраненным на протяжении всего процесса.
Не потому, что его раздражала расторопность французов, а потому, что он всю ночь изучал тетрадь. Даже сейчас он все еще думал о сложных математических формулах.
Даже для него решение математической головоломки в этой тетради будет трудным.
Трудной частью были математические выражения; эти проблемы связаны с абстрактными числами, а не с традиционными десятичными числами. Хотя теория мотивов была полезным инструментом, сочетание абстрактных математических форм с еще более сложными логическими преобразованиями привело к тому, что вся теория переплелась и запуталась воедино.
К счастью, используя единую теорию алгебры и геометрии, он смог дополнить многие области теории мотивов.
Если бы он мог использовать только математические методы десятилетней давности, доказать утверждение 2 в этой тетради было бы так же сложно, как доказать гипотезу Римана. Вот почему такой выдающийся ученый, как профессор Гротендик, застрял на этих проблемах.
Используя современную передовую математическую теорию, Лу Чжоу вчера потребовалось меньше часа, чтобы доказать это утверждение.
Однако это был конец легкой части.
Проведя одну ночь, он, наконец, доказал утверждение 3. Сложность предложения 4 возросла экспоненциально, и Лу Чжоу потратил час, пытаясь решить его, но без какого-либо прогресса.
А всего было десять предложений...
У него голова заболела, когда он об этом думал.
Директор Джакобино, человек, который вчера сопровождал его в церковь Святого Лизьера, намеренно шел рядом с Лу Чжоу и говорил с ним с улыбкой.
«Академик Лу, что вы думаете об этой атомной электростанции?»
Лу Чжоу огляделся и заговорил.
"Все в порядке."
Режиссер Джакобино сказал: «По сравнению с Пангу?»
Лу Чжоу: «Примерно так же».
У директора Джакобино было радостное выражение лица.
Лу Чжоу не знал, что и думать.
Пангу был экспериментальным реактором, и он имел более половины мощности реактора Фуси в заливе Дайя. Pangu поставлял электроэнергию только в Шаньдун и северную часть Цзянсу, в то время как реактор Fuxi отвечал за электроснабжение городской группы в дельте реки Янцзы.
Им потребовался всего один год, чтобы построить реактор Пангу, предназначенный для исследований.
Им потребовалось три года, чтобы построить реактор с такими же возможностями, как у Pangu, даже с помощью East Asia Energy. Лу Чжоу не знал, чем они так гордятся…
Лу Чжоу последовал за группой гостей и завершил церемонию доставки ядерного ядра.
Цена исчислялась десятками миллиардов евро, а себестоимость составляла лишь одну десятую от цены. Это было выгоднее, чем продать 100 истребителей.
Одно только это распоряжение увеличило валютные резервы Народного банка Китая на два-три процентных пункта. Не говоря уже о скрытой политической, управленческой и экономической ценности этого порядка.
Хотя французам пришлось платить из задницы, термоядерную электростанцию можно было использовать для ликвидации более дорогой отечественной ядерной энергетики. Стоимость промышленного электричества также будет значительно снижена.

Экономический стимул производства был еще более ценным.
Это была беспроигрышная ситуация для обеих сторон.
Президент Франции и председатель Китая улыбнулись, пожимая друг другу руки.
После того, как процесс закончился, группа китайских гостей вернулась к своим машинам.
Лу Чжоу сел в машину и достал блокнот.
Если информация в этой записной книжке поступила от внеземной цивилизации, с его стороны было безответственно раскрывать ее, не зная, что представляет собой информация.
Учитывая психическое состояние профессора Гротендика, эти выражения можно интерпретировать как «слова дьявола» или что-то в этом роде.
Возможно, эти неразрешимые предложения и разрушили его менталитет.
Лу Чжоу хотел поговорить с «дьяволом» в мозгу Гротендика, но, к сожалению, это было невозможно.
Папа в области алгебраической геометрии скончался примерно в то же время, когда Лу Чжоу завершил свою первую миссию по математической системе.
Судя по тому, что он увидел в системе Память Пустоты, ясно, что Память Пустоты адаптировалась к родному языку Лу Чжоу.
Однако сообщение, которое получил Гротендик, казалось каким-то математическим кодом?
Может быть…
Сообщение, которое получил профессор Гротендик, было не из Пустоты? Может быть, это из цивилизации на несколько уровней ниже Пустоты, похожей на каланианцев?
Это возможность.
Будь то Пустота или другая высшая цивилизация, Лу Чжоу не верил в существование «дьявола».
Наконец он понял, почему психическое состояние старика внезапно ухудшилось, заставляя его делать нелепые вещи.
Думать об этих вещах было нелегко для человека за семьдесят.
Он до сих пор помнил оценку профессора Делиня сэра Атьи. В этом возрасте можно забыть об исследованиях по математике, возможность вести нормальную беседу сама по себе была благословением.
Даже у Лу Чжоу кружилась голова, когда он смотрел на эти математические формулы.
Ван Пэн сидел рядом с Лу Чжоу. Ван Пэн посмотрел на него и сказал.
— Похоже, у тебя плохое психическое состояние.
Лу Чжоу: «Может быть, потому что я не спал прошлой ночью».
Ван Пэн: «Ты не спал две ночи подряд?»
Лу Чжоу: «Все в порядке, я вздремнул пять часов».
Ван Пэн: «…Доктор Ян посоветовал вам спать по восемь часов в сутки. Это важно для вашего здоровья и тела».
«Есть вещи важнее моего тела». Лу Чжоу улыбнулся своему другу и сказал: «Не волнуйся, как только это закончится, я сделаю перерыв».
Ван Пэн колебался секунду. Затем он посмотрел на блокнот в руке Лу Чжоу.
«… Как только ты закончишь исследовать блокнот?»
Лу Чжоу покрутил ручку в руке и дал двусмысленный ответ.
"Вроде, как бы, что-то вроде."

Глава 1162. Премия Института Франции.
«…Лэндону Клею и его жене Лавинии Клэй, семье Клэев, членам семьи Риманов и всем математикам, присутствовавшим на этом историческом событии.
«На парижской конференции 23 года назад Математический институт Клэя объявил о наградах тому, кто сможет решить семь самых известных задач в мире. Хотя математики волнуются больше о математике, чем о славе и богатстве…
«Это не значит, что это не важно.
«Это список великих нерешенных проблем 20-го века. Это вызывает энтузиазм к

математике. Он привлекает детей и студентов к постоянно развивающейся математике и проблемам, связанным с математикой».
«Не имело значения, интересовались ли они математикой или призовым фондом в миллион долларов».
Институт Франции.
Большой зал был битком набит людьми.
Поскольку это была церемония награждения за гипотезу Римана, сюда были приглашены почти все ведущие французские математики, а также члены крупных математических организаций.
Это место когда-то было центром математики в Европе и даже во всем мире. О возможности выступить здесь мечтали бесчисленные математики.
Хотя слава этого места померкла из-за упадка европейского математического сообщества, некоторые вещи остались неизменными.
Профессор Карлсон стоял на трибуне. Помолчав немного, он заговорил торжественным и серьезным тоном.
«Нильс Хенрик Абель однажды написал в своих мемуарах, что для того, чтобы решить сложную задачу, она должна быть написана ясно…
«Она должна быть написана в правильном выражении.
«То, что мы знаем, часто не так просто и понятно, как мы думаем. За каждой теоремой, которую мы все знаем, стоит тяжелая работа бесчисленных ученых на протяжении веков. Это постоянное развитие — именно то, как продвигается наша область».
«Мы прошли долгий путь. Работа профессора Лу Чжоу раскрыла тайну нулевого распределения функции Римана и глубокий математический смысл, стоящий за ней, то есть единство алгебры и геометрии. Рождение этой теории изменило структуру алгебраической геометрии и даже изменило наше понимание чисел и геометрии.
«Нам могут потребоваться десятилетия или даже больше, чтобы построить его фундамент. Мы уже сделали первый шаг, поэтому я уверен, что со временем будет и второй».
Наконец, речь о награждении подошла к концу.
Профессор Карлсон поклонился под бурные аплодисменты.
Лу Чжоу вышел на сцену и принял чек на миллион долларов от профессора Карлсона. Он профессионально улыбнулся и пожал руку Карлсону.
"Спасибо."
Деньги, конечно, хорошие.
Однако по сравнению со строительной площадкой стоимостью в миллиард долларов, которую он посетил вчера, миллион долларов — это мелочь. Но, несмотря ни на что, не было такого понятия, как иметь слишком много денег.
Профессор Карлсон, наконец, смог вручить эту важную награду. На его лице появилось облегчение.
Он чувствовал себя в уникальной ситуации.
Он хотел дать денег, миллион долларов не меньше, но ему пришлось нелегко.
Профессор Карлсон пожал руку Лу Чжоу и взволнованно заговорил.
«Хотите произнести приветственную речь? Просто скажи о том, что ты чувствуешь».
Приемная речь?
Когда Лу Чжоу услышал слова профессора Карлсона, на его лице появилось неловкое выражение.
— В прошлый раз я уже выступал с речью… Так что, думаю, еще одна не нужна.
Окруженный волной аплодисментов, профессор Карлсон был единственным, кто услышал, что сказал Лу Чжоу.
Лу Чжоу наблюдал, как лицо старика покраснело из-за повышения кровяного давления. Он вдруг почувствовал себя счастливым, что его слова заглушили аплодисменты и что он был далеко от микрофона…
…
Вечером был банкет в Коллеж де Франс; Société Mathématique de France и Математический институт Клэя совместно устроили званый обед. Даже если некоторые математики не присутствовали на церемонии награждения днем, все они присутствовали на ночном банкете.

Лу Чжоу встретил много своих старых друзей за ужином.
Одним из них был профессор Хельфготт, работавший в Высшей нормальной школе.
Этот перуанский французский теоретик чисел оказал ему большую помощь, когда он исследовал гипотезу Гольдбаха. В частности, доказательство слабой гипотезы Гольдбаха вдохновило его на объединение метода решета и метода круга.
Решив гипотезу Гольдбаха, Лу Чжоу почти не публиковал статьи в области теории чисел, поэтому они не поддерживали связь. Тем не менее, они по-прежнему были большими друзьями.
Профессор Хельфготт был полон энтузиазма и долго болтал с Лу Чжоу. Лу Чжоу также много расспрашивал о жизни профессора Гротендика и некоторых слухах о профессоре Абеле.
«Гипотетически говоря».
Хельфготт: «Да?»
Лу Чжоу налил себе бокал шампанского и сказал: «… Если в этой вселенной есть инопланетяне, если они совершенно другого вида, как нам с ними общаться?»
Профессор Лу Хельфготт на секунду замер, а затем странно посмотрел на Лу Чжоу.
— Вы обнаружили инопланетян?
Лу Чжоу на секунду остановился и улыбнулся.
"Конечно нет! Просто гипотетический вопрос. Почему ты так думаешь?"
Хельфготт улыбнулся и сказал: «Потому что каждый раз, когда вы задаете вопрос, кажется, что вы уже решили половину вопроса. Ты не тот человек, который дал бы другим возможность лишить тебя славы, я прав?
Эм-м-м?
Я?
Лу Чжоу тщательно обдумал это и понял, что Хельфготт был прав.
По его собственному мнению, он много работал для своих достижений. Однако в глазах других ему потребовалось всего несколько месяцев или недель, чтобы решить вековые математические предложения.
Хельфготт улыбнулся и сделал глоток вина. Он задумался на секунду, прежде чем ответить на вопрос.
«Если бы мне пришлось общаться с инопланетянином в первый раз… Я думаю, что математика — это то, что нужно».
Лу Чжоу поднял брови.
"Ах, да?"
Какое совпадение.
«Ключ к общению двух цивилизаций — найти общий язык. Скажем, например, чашка в моей руке. Если они не используют чашку в качестве емкости и не пьют жидкости, то эта чашка не имеет для них смысла, — сказал Хельфготт, ставя чашку. Он немного подумал и продолжил: «Наука занимается изучением проблемы мира. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, могут отличаться от их проблем, но инструменты, которые мы используем для решения проблем, должны быть одинаковыми.
«Будь то естественные науки или прикладные технологии, все они тесно связаны с математикой.
«Итак, я думаю, что математика должна быть общим языком».
Лу Чжоу: «Если бы ты был инопланетянином и хотел бы увидеть, насколько я умен, что бы ты сделал?»
Хельфготт откинулся на спинку стула и улыбнулся.
"Мне? Сначала я дам вам два больших простых числа… Конечно, я бы дал вам кратное этих двух простых чисел. Если вы сможете найти два простых числа, то…»
«Интересная идея…» Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Что потом?
Хельфготт: «Тогда? Используйте расстояние между ними, чтобы сформировать систему измерения? А как насчет периодической таблицы элементов? Делать это систематически — это дисциплина. Я помню, это называется инопланетной лингвистикой. Я думаю, что есть парижский профессор, исследующий эту область…
«В принципе, я думаю, что если мы сможем установить базовое общение, тогда все будет хорошо. Может быть, мы даже сможем обменяться знаниями. Как только начнется культурный обмен, мы сможем понять друг друга».
Хельфготт на мгновение помолчал, пожал плечами и заговорил.

«Если они решат связаться с нами и найти нас, они, вероятно, уже имеют определенное представление о нас и, возможно, какое-то время наблюдали за нами. Будь то с помощью сигналов электромагнитных волн или космических капсул, если они действительно хотят связаться с нами, они обязательно найдут способ».
Лу Чжоу говорил с улыбкой.
«Честно говоря, вы должны быть писателем-фантастом».
Хельфготт улыбнулся.
«Спасибо за комплимент, но научная фантастика не так интересна, как математика. Я оставлю эту возможность другим!»

Глава 1163: Абстрактный Ответ
Основные средства массовой информации сообщили о новостях о том, что Лу Чжоу выиграл миллион долларов на премию «Проблемы тысячелетия». История быстро распространилась по миру.
Люди завидовали миллионным деньгам; они также были удивлены, узнав, что он решил три из семи проблем тысячелетия.
Вот так.
Это был его третий раз, когда он получил награду.
Когда математики услышали эту новость, они не поверили; они не знали, что чувствовать.
Как будто эта награда была учреждена специально для него.
Пока в Интернете обсуждали этот миллионный бонус и какую задачу Лу Чжоу будет решать следующей, китайская выездная группа во Франции закончила свои задачи.
Зажигание термоядерной электростанции в Кадараше прошло вполне успешно. Узнав на своих ошибках в Санкт-Петербурге, East Asia Energy специально наняла технических специалистов для сотрудничества с французскими инженерами-электриками для установки дополнительной страховки в электросети.
После успешного зажигания на активную зону термоядерного реактора Кадараш будет приходиться 80% общей мощности французской энергосистемы, что полностью заменит устаревшую технологию ядерного деления.
Обязанности китайцев были выполнены, остальное зависело от самих французов.
После того, как президент Франции попрощался с ними, визитная группа на специальном самолете вернулась в Пекин.
Председатель КНР в самолете посмотрел на Лу Чжоу, читающего блокнот. Он говорил эмоционально.
— Академик Лу, ты такой трудяга, даже учишься в самолете.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «На самом деле это не работа, а просто хобби».
Президент с любопытством спросил: «Это записи профессора Гротендика?»
«Да…» Лу Чжоу кивнул и сказал: «Внутри есть несколько интересных вопросов, и я смог решить только четыре из десяти».
Президент: «Если даже вы не можете решить их все, они должны быть очень сложными».
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Да, они довольно сложные».
Старик кивнул.
Через некоторое время он вдруг заговорил.
«Кстати говоря, о чем вы рассказали директору Ли?»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и сказал: «Он сказал тебе?»
Президент улыбнулся и сказал: «Мне просто было любопытно. Если это засекречено, можешь не говорить мне.
Лу Чжоу: «… Это не засекречено, я просто в этом не уверен».
Президент посмотрел на нерешительное лицо Лу Чжоу и быстро сказал: «Все в порядке, если вы не уверены. Все в неуверенности поначалу. Если ты мне скажешь, может быть, я смогу тебе помочь».
Конечно, президенту было любопытно. От ядерного синтеза до аэрокосмической техники все, над чем работал Лу Чжоу, имело огромный успех.
Теперь, когда Лу Чжоу говорил о своем следующем таинственном большом проекте,

все хотели знать, что это было.
Лу Чжоу посмотрел на любопытного президента. Он знал, что не сможет спокойно читать свой блокнот в этом полете.
Он вздохнул и закрыл блокнот. Затем он серьезным тоном спросил: «Хорошо, как вы думаете, чего больше всего не хватает нашей стране?»
"Талант!"
«Я говорю о технологиях».
Президент немного подумал, прежде чем сказать: «С точки зрения технологий… Это должны быть наши информационные технологии, которым не хватает конкурентоспособности. Несмотря на то, что чипы серии Dragon были успешными, когда я разговаривал со специалистами Института полупроводников Китайской академии наук, они сказали мне, что нам еще предстоит пройти долгий путь. Особенно в высокотехнологичных чипах. Мы начали слишком поздно, и нам все еще не хватает опыта…»
Лу Чжоу улыбнулся, когда услышал это.
Как и ожидалось, напрямую спросить «клиента» было самым простым способом узнать, что производить.
У Лу Чжоу уже было приблизительное представление о том, на что использовать общие пункты.
Лу Чжоу говорил без колебаний.
«Вот что я хотел сказать! Высококачественные интегральные схемы!»
Старик остановился на секунду, когда услышал Лу Чжоу.
Я угадал?
Какое совпадение.
…
Он уже собрал записи Гротендика, но не получил всплывающее окно о завершении своей миссии. Должны быть какие-то элементы, которые он еще не завершил.
Эти элементы должны решать математические задачи, оставленные в тетради.
После того, как Лу Чжоу вернулся в свой дом в Цзиньлине, он заперся в своем кабинете с грудами материалов и заметок, доставленных из Франции. Он начал погружаться в задачи на блокноте.
Эти проблемы, безусловно, были трудными, но это не обескураживало его. После разговора с профессором Хельфготтом Лу Чжоу почувствовал прилив вдохновения.
Не академическое вдохновение.
Но вдохновение относительно понимания этого ноутбука.
Глядя на это с точки зрения цивилизации, если они действительно хотят установить контакт с Землей, то информация, содержащаяся в этой записной книжке, должна быть гораздо менее простой, чем полный язык. В нем должно быть что-то скрыто; сообщение, которое они хотели передать.
Лу Чжоу вспомнил сон, о котором профессор Абель записал в своем дневнике.
У Лу Чжоу было предчувствие; он чувствовал, что между этими двумя была связь.
Ему казалось, что он все ближе и ближе подходит к истине.
В том числе откуда взялась система.
И что именно представляла собой Пустота…
Потратив полмесяца на использование заметок и материалов Гротендика, Лу Чжоу наконец смог решить все проблемы.
Однако результат оказался не таким, как он ожидал.
Конечным результатом была не серия длинных уравнений, а сжатое абстрактное число «n», основанное на теории мотивов.
Он посмотрел на длинное десятичное представление этого числа, и единственное, что он смог доказать, это то, что это число было иррациональным.
Лу Чжоу посмотрел на строчную букву «н» на бумаге, нахмурился и начал думать.
«Может, мне обратиться к лингвисту за помощью?
«Подождите секунду…»
Ручка в его руке вдруг замерла.
В голове Лу Чжоу появилась возможность.
«Если они действительно хотят поговорить с нами, и если они прислали нам

информацию, они должны уже что-то знать о нас…»
В голове Лу Чжоу зажглась лампочка. Он тут же выхватил из кармана телефон, сфотографировал черновик и сказал: «Сяо Ай!»
На экране его телефона появилось всплывающее окно с текстом.
[Да Мастер? (๑•̀ㅂ•́)ง]
«Введите эти вычисления в компьютер и преобразуйте n в двоичные числа. Не прекращайте расчеты, пока я вам не скажу!
Лу Чжоу говорил с волнением.
— Тогда расшифруй его и прочитай мне!

Глава 1164: Пустота
После вычисления двоичного числа n до 2,2 трлн цифр оно было пропущено через декодер, который, наконец, показал подсказку.
Как и предполагал Лу Чжоу, цивилизация, которая отправила эти математические формулы на Землю, долгое время наблюдала за Землей. Они уже поняли способ обмена информацией на Земле.
И что его шокировало, так это то, что вся эта информация была сжата в это иррациональное число, занимающее менее одного байта памяти.
Лу Чжоу был потрясен тем, как они смогли отправить это иррациональное число на Землю. Он хотел знать, как они смогли хранить такое огромное количество информации в числе…
Подземная лаборатория в Институте перспективных исследований Цзиньлин.
Лу Чжоу лег на кресло виртуальной реальности и надел шлем.
Несмотря на то, что Сяо Ай беспокоился о безопасности Лу Чжоу, он все же скомпилировал программное обеспечение и запустил программу.
Вскоре после этого Лу Чжоу увидел белый свет.
Лу Чжоу находился внутри мира, похожего на системное пространство.
Однако, в отличие от системного пространства, здесь не было привычной голографической панели; вместо него был человек… копия его самого.
Однако, хоть это и была «копия» самого себя, некоторые черты лица отличались.
По-видимому, люди с большей вероятностью производили хорошее впечатление на людей, похожих на них самих, но инстинктивно чувствовали угрозу по отношению к людям, которые выглядели точно так же, как они сами.
Лу Чжоу не был уверен, что эта модель так похожа на него из-за этого. Он не был психологом, поэтому не мог проанализировать намерения этой развитой цивилизации.
Однако он мог сделать вывод, что за этим контактом не было враждебных намерений.
"Как ты это сделал?"
Лу Чжоу посмотрел на человека, стоящего перед ним, и продолжил: «Объединение огромного количества данных в иррациональное число… Как вы создали свое собственное иррациональное число?»
Несмотря на то, что слова Лу Чжоу были немного запутанными, он верил, что этот человек все еще может его понять.
Использование абстрактных чисел для выражения конкретного иррационального числа было не просто математической проблемой, это считалось невозможным.
У мужчины было обеспокоенное выражение лица, когда он мягко говорил с Лу Чжоу.
«… Раньше мы были такими же невежественными, как и вы, ребята. Тогда все числа, с которыми мы сталкивались, были рациональными числами. Но шли годы, и мы постепенно обнаружили, что почти все действительные числа — иррациональные числа».
Лу Чжоу: «Мы знаем это. Рациональные числа счетно бесконечны, тогда как иррациональные неисчислимы».
Человек посмотрел на Лу Чжоу и заговорил.

«Пожалуйста, не ошибитесь. Мы не используем невежество как уничижительный термин… Это завидная черта. Невежественные люди любопытны, а любопытство — это жизненная сила цивилизации. Как только вы потеряете свое любопытство, даже если ваша цивилизация всеведуща и всемогуща, она умрет с течением времени… Конечно, вы, люди, еще слишком молоды, и вы, ребята, находитесь на этапе, когда возникает бесчисленное множество новых проблем, когда каждая из них решена, так что вы, возможно, даже не в состоянии представить чувство переполненности бесконечной пустотой».
Лу Чжоу: «Хотя всеведение и всемогущество звучат довольно завидно, я… наверное, понимаю, что вы имеете в виду».
Поэты часто сравнивали себя с птицами, зная больше, не обязательно становилось счастливее. На самом деле, большинство наших проблем возникло из-за того, что мы слишком много знали.
Это касалось физических лиц.
Как и цивилизации.
— Верно, я с тобой согласен. Мужчина посмотрел на Лу Чжоу с одобрением и сказал: «Я смог увидеть в тебе два похвальных качества».
Лу Чжоу немного подумал.
«… Самосознание?»
— Три, ты очень умный.
Мужчина улыбнулся и продолжил: «Но боюсь, я не могу ответить на ваши вопросы. Это включает в себя истину вселенной... это то, что вы называете знанием. Информация об этом не включена в данную программу. Мы надеемся, что вы сможете найти ответ самостоятельно.
«Конечно, если у нас будет возможность встретиться, я хотел бы поговорить с вами как с частным лицом, но это не обязательно пойдет вам на пользу».
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу чувствовал себя обезьяной в зоопарке, которую хвалят за ум. Он не знал, злиться ему или радоваться.
На самом деле он чувствовал себя бессильным.
Он знал, что этот «человек» перед ним могущественнее, чем все вооруженные силы на Земле вместе взятые. Он чувствовал, что должен двигаться безопасно.
До сих пор этот человек был добр к нему.
Лу Чжоу: «Могу я задать вопрос?»
"Вперед, продолжать."
"Как тебя зовут?"
Мужчина немного подумал и сказал: «Этот вопрос сложный, даже более сложный, чем первый вопрос… Мы давно отказались от методов общения, требующих среды, включая жесты, звук, электромагнитные волны и даже гравитационные волны. Мы больше не используем такие вещи, как имена, чтобы различать друг друга… Конечно, ради удобства, вы можете называть меня Наблюдателем, это мое любимое слово в вашем словаре».
Какое странное существо.
Однако Лу Чжоу не слишком заботились о деталях, поэтому он продолжал спрашивать: «Что такое Пустота? Что такое стихийное бедствие? И странная кварковая звезда…
Лу Чжоу замолчал на полсекунды и вспомнил то, что ранее сказал ему Наблюдатель. Он сказал: «Оставив в стороне кварковую звезду, давайте сосредоточимся на первых двух вопросах».
Мужчина улыбнулся и кивнул.
У него было почтительное выражение лица. .
Он говорил медленным голосом, как будто читал стихотворение.
«Пустота есть Пустота, все в ней — тайна даже для нас. Он независим от вселенной. Если вселенная состоит из n дрожащих струн, то это n+1 струна вне n-строки. Дополнительное измерение за пределами n-измерения. Это озеро создает отражение в озере, и оно содержит всю энергию и материю этой вселенной, но в то же время оно ничего не содержит».
Лу Чжоу наконец понял, что чувствовали другие люди, слушая его презентации.
Используя свои знания M-теории, он едва мог понять, о чем говорил The Observer. Но он все еще не мог понять, как цивилизация могла выжить в пространстве такого

измерения.
А даже если бы и могли, то как они общались со Вселенной, с Землей?
«Что касается стихийного бедствия…» В глазах Наблюдателя появилась грусть. После долгого молчания он вздохнул и сказал: «Ты еще не готов к этому».
Лу Чжоу: «Я не понимаю. По вашему мнению, Пустота — это дополнительное измерение за пределами n-измерения, тогда она должна быть независима от n-измерения. Как вы связались со мной тогда? Как ты попал внутрь… снов этих людей?
Когда мужчина говорил, в его глазах читалось одобрение.
«Сейчас ты нравишься мне все больше и больше. Большинство людей впадают в панику, когда видят меня, или упрямо думают, что я несу чушь. Ты единственный, кто пытается общаться со мной, используя рациональное мышление… Хотя ты можешь не доверять мне, ты знаешь, что то, что я говорю, возможно».
Лу Чжоу ничего не ответил.
Наблюдатель продолжал говорить: «Когда старая вселенная вымерла, мы сделали некоторые приготовления. Точно так же, как вы, ребята, строили плотины для наводнений. Эти приготовления позволили нам общаться с другими цивилизациями... Однако энергетическая связь между нами слаба, и во Вселенной много сил, которые мешают нашей связи. Даже если люди знают о нашем существовании, они не могут убедить себя.
«Поэтому периодически мы пытаемся посылать необходимые сигналы, чтобы в определенной степени ускорить развитие вашей цивилизации. Можно назвать это своего рода просветлением. Конечно, такой рост не обходится без разрушения. Как и сверхновая, расширение приведет к смерти. Мы идем по тонкому льду. Мы позволяем людям расти, не уменьшая их будущий потенциал».
Лу Чжоу: «… Кажется, вы, ребята, вложили в меня много ресурсов?»
Наблюдатель добродушно улыбнулся.
«Да, было бы очень жаль, если бы вы проигнорировали наши сигналы. Но мы знаем, что вероятность этого мала, и у нас есть запасные планы».
Лу Чжоу не был уверен, относились ли «сигналы», о которых он говорил, к записным книжкам профессора Гротендика или к «системе» в его голове. Тем не менее, одно можно сказать наверняка: его успех был достигнут благодаря большому количеству указаний.
Было еще одно, чего он не понимал.
Именно поэтому они решили это сделать.
Другими словами, даже если группа муравьев знала, что приближается потоп, что могла сделать группа муравьев?
Не то чтобы он был пессимистичен, но с точки зрения математики, физики и информатики возможности Земли были далеки от цивилизации Пустоты.
Если цивилизация Пустоты, создавшая кварковую звезду, не смогла защититься от катастрофы, что могла сделать хилая Земля?
«… Если вы, ребята, действительно хотите избежать кризиса, не должны ли вы рассказать нам, что это такое?»
Наблюдатель улыбнулся, словно разговаривал с ребенком.
"Это так?
«Все наши решения основаны на сотнях миллионов неудач и выводов, сделанных на основе триллионов вычислений. Это может показаться нелогичным с вашей точки зрения, но это лучший выбор.
«Мы должны сделать так, чтобы каждая песчинка в песочных часах попала именно для того, чтобы, когда наступит последний момент, все пошло в правильном направлении… Конечно, мы все еще совершаем ошибки.
— Помните Каланскую империю?
Лу Чжоу кивнул, ничего не сказав.
— Я рад, что ты их помнишь. Наблюдатель улыбнулся и кивнул. После паузы он продолжил: «Через двести лет после инцидента с «Оракулом» эта давняя цивилизация превратилась в пыль, исчезнув во Вселенной».
Я знал это...
Мое предположение верно.
Каланская цивилизация была прошлым, и она могла даже произойти из того, что The Observer назвал «старой вселенной». События, которые произошли до большого

взрыва.
Лу Чжоу потребовалось две секунды, чтобы переварить информацию. Он глубоко вздохнул и спросил: «Это из-за «стихийного бедствия»?»
"Стихийные бедствия? Стихийные бедствия сильнее этого. Нет, это была техногенная катастрофа».
Мужчина продолжал говорить: «То, что произошло с Империей Калана, превзошло все наши ожидания. Мы никогда не думали, что они уничтожат себя.
«К счастью, их воспоминания были записаны, что дало нам просветление».
Лу Чжоу: «Воспоминания? Какие воспоминания?
«Вы задаете много вопросов.
«Память — это вторая часть Памяти Пустоты б».
Мужчина улыбнулся и протянул правую руку. Он поднял призму, сделанную из блестящих голубых частиц.
«Почти пора.
«Если у вас есть квантовый компьютер, расшифровка должна закончиться здесь».
Лу Чжоу хотел спросить, что значит «здесь», но его белое окружение начало распадаться. Голубая призма была похожа на черную дыру, искажающую все вокруг себя, разбивающую все на бесчисленные осколки.
У Лу Чжоу было чувство в его сердце.
Это мир, изображенный в Void Memory b2!
История уже началась…

Глава 1165: Конец Империи
Небо было оранжевым, солнце вот-вот должно было сесть, и от жары было трудно дышать.
Горы и холмы были заполнены сельскохозяйственными угодьями. Посевы здесь были голубыми и напоминали волны в море.
Лу Чжоу изначально думал, что этот опыт будет таким же, как и в прошлый раз, когда он будет засыпан пулями. Однако он находился в мирной обстановке.
Но это спокойствие вскоре исчезло.
Горы вдалеке, казалось, были разрезаны пополам какой-то ужасающей силой, обнажив скалы под ними.
Очевидно, здесь произошло крайне трагическое сражение.
— Это великолепно, не так ли? Каланец сказал Лу Чжоу: Лонг, я слышал, что ты с Дальней Звезды.
Лу Чжоу кивнул и заговорил.
— Да, генерал Рейнхардт.
В отличие от прошлого раза, когда Лу Чжоу говорил, в его мозг нахлынуло множество странных воспоминаний. Он вспомнил, что он солдат с Дальней звезды. Он присоединился к повстанческой армии и стал солдатом под командованием генерала Рейнхардта.
Я не могу в это поверить.
Рейнхардт… действительно устроил революцию, чтобы свергнуть Империю, через пятьдесят лет после инцидента с Оракулом?
Однако, похоже, они были не в лучшем положении.
По крайней мере, сейчас они, вероятно, были в обороне, получив травмы в предыдущем раунде боя.
«Мне жаль, что я разрушил твой родной город. Я помню, что гора входила в десятку самых зрелищных мест Империи. Они назывались Вратами Сумерек?
Внезапно подошел армейский офицер.
«Генерал, имперская армия прислала нам запрос».
Рейнхардт некоторое время молчал, прежде чем заговорить.
«Соберите всех офицеров уровня 5 и выше в комнате для персонала. Мне нужно обсудить с ними важные вещи».
"Хорошо."
Армейский офицер ушел.

Райнхардт повернулся и посмотрел на Лонга, персонажа Лу Чжоу. Палец Рейнхардта указывал на падающие в небе звезды.
— Видишь эту дугу света?
Лу Чжоу поднял голову и посмотрел в указанном направлении.
Прежде чем он успел заговорить, Рейнхардт улыбнулся и заговорил.
«Это Имперские Скоростные Копья, разве это не удивительно?»
Лу Чжоу: «…»
«Несколько столетий назад мы уничтожили большую часть оружия, положившего конец прошлой войне, но имперскому флоту потребовалось менее пяти лет, чтобы перевооружиться.
«Война на самом деле является биологическим инстинктом. Кажется, Империя никогда не менялась... Мы недооценили совет.
Рейнхардт покачал головой с самоуничижительной улыбкой на лице.
Хотя это оружие мало что могло сделать против стихийного бедствия, изображенного в Оракуле, по крайней мере, Империя больше не была овцой, ожидающей своей смерти.
Даже если они были овцами…
По крайней мере, это были овцы с ружьями и доспехами.
— Пойдем со мной, Лонг.
«Каждую потерянную секунду храбрый солдат жертвует собой ради нашего дела. Чтобы воспользоваться их жертвой и дать нам немного надежды на будущее, мне нужно сделать некоторые приготовления. Ты придашь мне смелости?»
Лу Чжоу не знал, что ответить.
«…У вас уже достаточно мужества, генерал».
"Действительно?" Генерал Рейнхардт подумал о прошлом и с улыбкой сказал: «Возможно, так и есть».
… . Вскоре
все они прибыли в комнату для персонала.
Рейнхардт положил руку на стол для совещаний и посмотрел на офицеров за столом.
«Господа, мы проигрываем эту войну».
В комнате было тихо.
Лу Чжоу заметил, что некоторые люди затаили дыхание.
«Я не боюсь неудач. Смерть — это всего лишь возвращение в объятия духа вселенной. Самопожертвование — величайшая слава солдата. Мой старший офицер однажды сказал мне это, хотя я уверен, что сейчас он очень разочарован во мне.
Генерал Рейнхардт ухмыльнулся и посмотрел на офицеров за столом переговоров. Он сказал.
«Я не боюсь неудачи, но я не хочу, чтобы все наши усилия пропали даром.
«В худшем случае мы должны оставить что-то значимое позади».
Комната для персонала долго молчала.
Наконец офицер нарушил это молчание.
«Но генерал, что мы можем оставить после себя?»
«Оставь после себя огонь или надежду». Рейнхардт подошел к голографической панели, протянул руку и помахал. Он переключил боевую карту на звездную карту всей галактической системы.
Он посмотрел на галактику, и его указательный палец указал на центр галактики.
«В заметках профессора Лейна он рассчитал траекторию кварковой звезды. Мы знаем, куда они идут. Если есть надежда, мы должны отправиться туда».
У офицера революционной армии было горькое выражение лица, когда он сказал: «Никто не может остановить флот Империи. Они проверят каждый космический корабль на наличие признаков жизни. При необходимости они даже уничтожат всю планету. Кроме того, у нас нет космического корабля, способного улететь на 500 световых лет без пополнения запасов. Мы по меньшей мере в десяти тысячах световых лет от центра Солнечной системы…
— Но мы должны попытаться!
На лице Рейнхардта было выражение решимости, когда он уверенно сказал: «Скопируйте мою память в компьютер, превратите мое тело в образец.

«Если наша цивилизация в конце концов выживет, это будет здорово.
«Но если нет, мы должны оставить что-то, чтобы доказать, что эта великая цивилизация когда-то существовала!»
Вторая половина его выступления была несколько трагична.
В середине встречи имперский флот уже начал бомбить поверхность планеты. Высокотемпературная плазма плавила породы, обжигая поверхность. Химическое оружие, бесполезное в космосе, было невообразимо мощным против атмосферных планет.
Наземные и орбитальные боевые части революционной армии медленно разгромлялись.
Внутри подземного бункера Рейнхардт сохранил свою память в компьютере. Он вошел в маршрут полета космического корабля и активировал интеллектуальный крейсерский ИИ.
Наконец, он покончил с собой с помощью иглы, содержащей смертельный вирус. Его тело собирались отправить в центр галактики.
Лу Чжоу наблюдал, как все разворачивается перед ним. Он затаил дыхание.
Несмотря на то, что путешествие в десять тысяч световых лет произошло не на его глазах, доступ к этой памяти означал, что космический корабль достиг центра галактики.
Все в старой вселенной было уничтожено, но эта память все еще передавалась и наблюдалась им внутри новой вселенной.
Что действительно потрясло его, так это не спокойствие каланианцев во время битвы, а скорее то, что генерал Рейнхардт сделал перед тем, как сесть на спасательный корабль.
Он видел, как генерал Райнхардт снял свою сломанную батарейную цепочку, некоторое время молился, а затем снова надел ее на шею.
Лу Чжоу узнал эту батарею!
Эта батарея питала его оружие в Памяти Пустоты б!
Эта батарея была разбита пулей во время боя!
Он не ожидал, что Рейнхардт будет носить эту батарею как ожерелье.
Сломанная батарея, старый космический корабль, даже умственно отсталый корабль ИИ…
Лу Чжоу вспомнил дары, которые он получил из Пустоты. Он чувствовал, как быстро бьется его сердце.
Подарки, которые он получил из Пустоты, были найдены на обломках Империи Калан…
Возможно, он наконец обнаружил происхождение Сяо Ай…

Глава 1166: Исследовательский Проект Из Пустоты
Два воспоминания Пустоты явно принадлежали генералу Рейнхардту.
Если предположение Лу Чжоу было верным, Сяо Ай, вероятно, был интеллектуальным навигационным ИИ на спасательном космическом корабле.
После смерти Рейнхардта все вокруг него стало исчезать. Мир разлетелся на бледно-голубые частицы, разлетевшиеся, как бабочки.
Когда Лу Чжоу пришел в себя, он стоял в белом пространстве перед человеком по имени Наблюдатель.
Лу Чжоу сглотнул и заговорил неуверенно.
«… Значит, Каланская империя была уничтожена?»
«Разрушение империи было долгим процессом…» Наблюдатель кивнул и сказал: «Оракул вызвал разногласия, а разногласия привели к гражданским войнам. Гражданские войны породили сражения внутри Империи, но ничего не разрешилось. Битва перешла в биологическую войну с вирусом, распространяющимся по нейронной сети мозга, который был гораздо страшнее любого оружия. Им потребовались столетия, чтобы избавиться от своего оружия, но чтобы снова вооружиться, понадобилось всего пять лет.
«Основное сражение закончилось, но более мелкие сражения еще продолжались. Чтобы поддерживать растущий спрос на поставки по всему миру, им пришлось использовать военные корабли для сопровождения грузовых судов. В течение следующих ста

пятидесяти лет мир Кольца постепенно терял контроль над ближайшими звездами. Внутренний конфликт сделал мир Кольца более нестабильным.
«Если вам интересен этот период истории, вы можете продолжить вычисление памяти. Звезда начинается с 5,67-триллионной цифры n и заканчивается 157,5-триллионной цифрой. В нем записаны следующие сто пятьдесят лет истории Империи.
«Честно говоря, собрать эти ценные данные было непросто. Нам было трудно перенести их в новую вселенную. Когда наш разговор закончится, я предлагаю вам сохранить это число и продолжить расчеты, может быть, это даст вашей цивилизации некоторое просвещение.
Лу Чжоу кивнул и глубоко вздохнул.
— Дай мне это прямо, что тебе нужно, чтобы я сделал?
Наблюдатель улыбнулся.
«Вам нужно провести исследовательский проект».
— … Исследовательский проект?
"Да." Наблюдатель кивнул и сказал: «Вселенная подобна огромной рыболовной сети, только несколько счастливчиков могут выбраться из этой сети. Прежде чем отправиться в пустоту, мы наблюдали множество цивилизаций в старой вселенной. Не освоив путешествия со скоростью, превышающей скорость света, они смогли путешествовать за пределы своей солнечной системы, используя более медленные методы. Однако большинство этих цивилизаций долго не просуществовало.
«Поэтому мы считаем, что овладение тайной путешествия со скоростью, превышающей скорость света, является первым элементом преобразования планетарной цивилизации в цивилизацию звездной системы».
Лу Чжоу: «… Значит, ты хочешь, чтобы я нашел способ превысить скорость света?»
Наблюдатель улыбнулся и покачал головой.
«Способ выйти за пределы скорости света? Это слишком сложно для тебя сейчас. Однако любая великая технология должна начинаться с теоретического фундамента, верно? Уверен, вы заметили кое-что из Каланской Империи. Например, как их космический корабль смог путешествовать между звездами».
Лу Чжоу кивнул, ничего не сказав.
На самом деле цивилизация Калана была не единственной, которая вдохновила его на путешествия со скоростью, превышающей скорость света. С тех пор, как он открыл частицу Z, у него в голове появилось несколько идей.
Ключ к сверхсветовому путешествию должен быть в гиперпространстве.
Однако до сих пор все, что касалось теории гиперпространства, было просто предположением; это все еще была одна из наименее надежных гипотез Эйнштейна.
Наблюдатель посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся.
«Я могу дать вам некоторую информацию. В этой молодой галактике Земля — не единственный разумный вид. Но вы, ребята, все еще в верхнем эшелоне. Хотя времени осталось не так много, по нашим расчетам, его должно хватить».
Высшая цивилизация?
Хотя Лу Чжоу не знал, что это значит, его интуиция подсказывала ему, что в Пустоте есть группа существ, которым нравится «помогать бедным». Возможно, Вселенная была более переполнена, чем он себе представлял.
Возможно, Земля вступит в контакт с другой цивилизацией в течение следующих 200 лет.
Однако Лу Чжоу задавался вопросом, какое это имеет отношение к нему самому?
Через 200 лет его уже давно не будет.
Наблюдатель посмотрел на Лу Чжоу, погруженного в глубокие размышления, и заговорил.
«Конечно, в дополнение к теории «быстрее света», мы надеемся, что вы сможете что-то добыть для нас… или, скорее, добыть что-нибудь для себя».
Лу Чжоу: «… Что за штука?»
The Observer: «Это подарок. Его должны были доставить вам. Но его забрала группа существ, живших на Марсе миллиарды лет назад. Мы были удивлены, увидев это отклонение от нашего плана, но, к счастью, та цивилизация сделала единственно правильный выбор в своем существовании и сохранила наш дар».
Существа на Марсе?

Когда Лу Чжоу услышал это, его глаза были широко открыты.
Он подумал о марсианских бактериях, которые они открыли некоторое время назад, а также о статье, которую он когда-то читал о возможности магнитного поля и стандартной атмосферной среды на Марсе 3,9 миллиарда лет назад. Казалось, что Марс когда-то был населен разумными существами.
Однако, даже если бы эта цивилизация существовала давным-давно, наверняка все из той эпохи исчезло бы.
— Тебе не интересно, что это за подарок?
«…На самом деле меня больше интересует цивилизация, которая когда-то жила на Марсе».
«Я понимаю, но, к сожалению, эта информация не сохраняется в памяти».
Что ж, к сожалению.
Лу Чжоу вздохнул и заговорил.
«Хорошо, тогда… Что это за подарок?»
Наблюдатель улыбнулся и сказал: «Это вам решать».
Лу Чжоу: «???»
Мужчина посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Пожалуйста, простите меня, мы приложили много усилий, чтобы отправить его в новую вселенную и в указанную галактику. Мы не можем точно предсказать, где он появится. Я не могу помочь вам найти его. Но я помню, подарил тебе марсоход? И ты до сих пор не нашел его?
Лу Чжоу: «… Но ведь это целая планета! Хочешь, я найду его на машине?
Марсоход отсканировал много ценной информации о ландшафте Марса и распределении месторождений полезных ископаемых, но так и не нашел никаких следов цивилизации.
Потому что цивилизация исчезла 3,9 миллиарда лет назад!
Даже самой старой окаменелости динозавра было всего 228 миллионов лет!
Лу Чжоу начал сомневаться, существует ли вообще этот «дар».
Однако The Observer, похоже, не заботила жалоба Лу Чжоу. Он посмотрел на него и тепло улыбнулся.
«Почти пора. Может, мне стоит попрощаться».
Лу Чжоу: «Подождите секунду, последний вопрос… Сколько людей на Земле вы видели?»
Наблюдатель улыбнулся.
«Я видел всех, но никто из них не видел меня.
«Что касается непрямого общения, примерно в десять раз. Что касается непосредственного общения… Последнее было, наверное, столетие назад. В следующий раз может быть столетие спустя, а может быть, никогда. Это зависит от того, смогут ли люди покинуть свою родную планету.
— Хорошо, я ответил на твой последний вопрос. Все ответы на ваши вопросы содержатся в этой памяти. Кроме того, я должен признать, что это самый приятный разговор, который у меня был с человеком.
«Я возлагаю на вас большие надежды. Может быть, однажды мы поговорим лицом к лицу.
«Хотя у нас нет чувства любопытства, будущее захватывает.
«До свидания, человек цивилизации A-01722, может быть, мы встретимся снова…»
Человеческая фигура медленно слилась с белым фоном, исчезая из поля зрения Лу Чжоу…

Глава 1167. Оптическая хирургия?
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!
[Миссия: Изучение Наследия
[Описание: Люди недалеки. Даже тем, кто взобрался на вершину горы, все еще нужно использовать мудрость других, чтобы найти то, что они упустили из виду.
[Требования: Соберите реликвии профессора Гротендика.
[Награда: один счастливый билет, случайная карта опыта. Void Memory b2 (использовано)]

После того, как Лу Чжоу закончил разговор с Наблюдателем, он вошел в системное пространство. Завершение миссии выскочило, как только он вошел в системное пространство.
Как он и ожидал, одних только записей было недостаточно. Ему нужно было раскрыть все тайны, чтобы завершить миссию.
Наконец-то он смог соединить некоторые улики, которые у него были.
Если предположить, что все, что сказал Наблюдатель, было правдой, то система, вероятно, пришла из Пустоты в дополнительном измерении. Скажем, какая-нибудь Void Civilization. Эта цивилизация была не только сильной и ужасающей, но и поразительно древней. Их история даже превзошла возраст новой вселенной и может быть прослежена до старой вселенной, существовавшей до Большого взрыва.
Что касается Каланской Империи, то они были одной из многих цивилизаций, существовавших в старой вселенной. От их существования в этой новой вселенной не осталось и следа, кроме каких-то «технологических реликвий».
«У меня давно не было удачи».
Лу Чжоу посмотрел на кнопку счастливого розыгрыша рядом с его общими очками. У него было ностальгическое выражение лица.
Когда мне в последний раз выпадал счастливый розыгрыш?
Это случилось так давно, что он даже не мог вспомнить.
Колесо начало вращаться.
Лу Чжоу протянул руку и снова коснулся кнопки. Колесо рулетки прокрутилось несколько десятков раз из-за своей инерции, прежде чем, наконец, остановилось.
[Поздравляем, Пользователь, «проба» получена!
[Получено: проекция носимой лицевой системы.]
В его инвентаре было бледно-серебряное ожерелье.
Лу Чжоу посмотрел на описание в своем инвентаре и потер подбородок.
Лицевая голографическая проекционная система.
Эммм…
Значит, я могу изменить свое лицо?
Но я слишком красив, мне это не нужно.
Я просто сохраню его на время; может когда-нибудь пригодится.
Лу Чжоу отвел взгляд от ожерелья. Он протянул руку и нажал на карту случайного опыта в своем инвентаре. Как только его указательный палец коснулся карты, карта превратилась в золотые частицы, рассыпавшиеся в воздухе.
[Поздравляем, Пользователь, получено 500 000 очков опыта по физике!]
Полмиллиона очков опыта — это неплохо. По крайней мере, это было лучше, чем в предыдущие разы.
Лу Чжоу посмотрел, как его индикатор физического прогресса сдвинулся на шестую часть. Он удовлетворенно кивнул и закрыл свою характерную панель.
На этот раз система не дала ему карту миссии.
Цепочка миссий «Контроль Земли и Луны» продолжалась два года. И так уж получилось, что ILHCRC двинулся вперед в полную силу.
Что касается моей следующей миссии…
Я просто сначала закончу Контроль над Землей и Луной.
…
Лу Чжоу покинул системное пространство.
Когда он встал с кресла виртуальной реальности, дрон пролетел рядом с ним.
[Мастер, вы в порядке?]
«Я в порядке, мне просто нужно немного отдохнуть», — сказал Лу Чжоу, глядя на шлем в своей руке. Он задумался на несколько секунд, прежде чем спросить: «Кстати говоря, ты только что видел воспоминание?»
Сяо Ай: [Да! 0.0]
Лу Чжоу: «Это вам ничего не напомнило?»
Дрон, плывущий перед ним, начал раскачиваться.
Через некоторое время на экране дрона появился текст.
Сяо Ай: [У Сяо Ай нет соответствующей информации в базе данных… Но Сяо Ай чувствует, что многие вещи знакомы.]
Привычный?
Типа дежавю?

Но есть ли у программ искусственного интеллекта дежавю?
Если бы только The Observer был здесь, чтобы ответить на мои вопросы.
Но Лу Чжоу понял, что Наблюдатель, вероятно, скажет ему, что «это включает в себя истину вселенной» или что он должен «открыть ее сам».
«Как мило…» Лу Чжоу посмотрел на шлем и вздохнул. Он сказал: «Существа в более высоких измерениях, отправляющиеся в более низкие цивилизации, они, вероятно, чувствуют себя богами».
Сяо Ай: [Мастер? 0.0]
«Ничего, я просто завидую».
Лу Чжоу спрыгнул со стула BP и пошел рядом с Обломками №3. Он протянул руку и коснулся сломанного корпуса двигателя.
Он вздохнул и сказал: «Покойся с миром.
«Ваша история распространилась из старой вселенной в новую.
«Мы закончим то, что вы оставили. Люди будут помнить, что каланцы когда-то существовали.
Дрон, управляющий Сяо Ай, внезапно закачался перед ним.
[Мастер, должен ли Сяо Ай продолжить вычисления? Кажется, что числа становятся бессмысленными…]
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Начните с 5,67-триллионной цифры n и остановитесь на 157,5-триллионной цифре».
Сяо Ай: [Хорошо, хорошо. (@;)]
Даже для квантового компьютера обработка такого огромного количества данных заняла бы некоторое время. Однако это не заняло много времени, всего несколько дней.
Лу Чжоу вспомнил, что сказал ему Наблюдатель. Он чувствовал, что за 150 лет истории есть вещи, достойные открытия.
Даже если у него не было времени копаться в данных, он не должен был делать это в одиночку.
Помимо Сяо Ай, у него был доступ к группе любопытных геймеров…
…
Профессор Эддингтон в 1929 году упомянул теорию о том, что если много обезьян напечатать на пишущей машинке, они в конечном итоге напечатают все книги в Британском музее.
Это была знаменитая «теорема о бесконечных обезьянах».
Было бесконечно много иррациональных чисел, что означало бесконечное количество неповторяющихся иррациональных чисел.
Следовательно, теоретически, если кто-то хотел закодировать информацию с помощью математических символов, будь то двоичный, восьмеричный или шестнадцатеричный код, он мог найти конкретное иррациональное число, соответствующее информации, которую он хотел закодировать.
Это звучало просто, но на самом деле это было довольно сложно. Потому что найти это иррациональное число было практически невозможно.
По крайней мере, с помощью методов человеческой математики это было невозможно.
Если бы кто-то смог это сделать, теоретически даже огромное количество информации, такое как Млечный Путь, можно было бы сжать в иррациональное число. Конечно, нужно было бы указать начальный и конечный индексы цифр в номере.
Лу Чжоу вернулся в свой особняк в Чжуншань Интернэшнл и записал в свой блокнот свой опыт Памяти Пустоты.
Написав эти заметки, Лу Чжоу уже собирался закрыть блокнот, но вдруг кое о чем подумал. Он открыл книгу на титульном листе и написал «Фантастические рассказы».
Если кто-то случайно наткнется на эту книгу, могут возникнуть проблемы.
Большинство известных ученых были объектами слухов, таких как «психическое расстройство» или «ушли из науки ради богословских исследований».
Независимо от того, страдали ли они на самом деле психическими заболеваниями, Лу Чжоу не хотел, чтобы его репутация была испорчена из-за блокнота.
Он хотел, чтобы люди знали, что он материалист.

Глава 1168. Как будто это когда-то существовало.
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Центр исследований технологий виртуальной реальности.
Дуань Сыци только что закончил сегодняшний эксперимент. Он снял шлем и вздохнул с облегчением.
Секунду назад он стрелял и уворачивался от пуль в «Матрице», а следующую секунду уже был в медленном и мирном реальном мире. Ощущение путешествия во времени и пространстве было трудно выразить словами. Поскольку он часто участвовал в экспериментах с виртуальной реальностью, он мог легко отличить реальный мир от мира виртуальной реальности.
Он мог чувствовать только поток воздуха в реальном мире, и он мог чувствовать удовлетворение, кроме еды в реальном мире. Реальный мир был полным, и он чувствовал себя живым.
С постоянным обновлением системы Phantom мир виртуальной реальности становился все более и более совершенным. Теперь они могли ощущать четыре основных вкуса: сладкий, горький, соленый и острый. Несмотря на то, что вкус еды длился всего несколько укусов, казалось, что граница между реальностью и симуляцией становится размытой.
Его партитура была написана на экране рядом.
21 111 баллов!
Он пришел первым.
«21 111 баллов! Все миссии пройдены… Неплохо, братан!»
Рядом с ним на стуле сидел служащий ИТ, который выглядел немного старше. Этот мужчина средних лет удивился, увидев число на экране.
Это число вдвое превышало его собственный счет.
Неудивительно, что этот ребенок выиграл 100 000 юаней в результате этого эксперимента.
У мужчины было ревнивое выражение лица.
"Все в порядке." Дуань Сыци улыбнулся и убрал свой шлем. Он сказал: «Пойдем, поедим в столовой».
На самом деле счет был бессмысленным.
До сих пор Star Sky Technology давала им награды только за победу в одной игре, когда он выиграл 100 000 юаней. В большинстве случаев, если они шаг за шагом выполняли экспериментальные задачи, они могли плавно перейти на следующий уровень независимо от оценки миссии.
Во время миссии «Каланская империя» Дуан Сики серьезно относился к игре. Он изучил каждую деталь и в итоге выиграл 100 000 юаней.
После того, как в прошлом его сосед по комнате, гений-математик, постоянно издевался над ним, он, наконец, смог купаться в восхищении и зависти других. Он считался опытным игроком в закрытое бета-тестирование.
Несмотря на то, что вначале он участвовал в эксперименте «Мастер-Бог» только в качестве подработки, он внезапно начал с нетерпением ждать того дня, когда система Phantom станет общедоступной.
В столовую пришел служащий, который также участвовал в эксперименте «Мастер-Бог». Дуань Сыци наполнил свою тарелку едой и сел за стол.
Вскоре после того, как он сел, его друг, сидевший напротив него, улыбнулся и сказал: «Я слышал, что вчера приходил кто-то из Penguin».
— Пингвин? Дуань Сыци нахмурился и спросил: «Почему?»
«Видимо, они проводят расследование, но я думаю, что они здесь, чтобы обсудить авторизацию платформы».
«Авторизация платформы… Похоже, мы все ближе и ближе становимся публичными».
«Когда начнется общедоступная бета-версия, как вы думаете, мы им все еще нужны?» — сказал белый воротничок.
Честно говоря, ему очень нравилась эта работа.
Ему нужно было приходить всего два дня в неделю. Его работа заключалась в том, чтобы играть в игры, зарабатывая пару тысяч юаней в месяц. Им даже не нужно было

писать отзывы самим, поскольку искусственный интеллект системы мог генерировать отзывы автоматически… По крайней мере, так сказали исследователи Института перспективных исследований Цзиньлин.
Если система Phantom была выпущена для широкой публики, была ли потребность в закрытых бета-тестерах?
Несмотря на то, что они в конечном итоге потеряют работу, этот человек все равно не мог не выглядеть несчастным.
Дуань Сыци сказал: «Я не знаю, может быть, может быть, нет…» Он задумался на секунду и покачал головой. «Кого волнует, мы подписали двухлетний контракт со Star Sky Technology, так что должна быть причина». .
Также…
Неважно, что моей работы больше не существует.
Он чувствовал, что с его знаниями о системе Phantom и опытом, который он накопил при тестировании VR-игр, он мог бы начать карьеру в VR…
После того, как Дуань Сыци закончил есть, он вернулся в лабораторию.
Он уже собирался собирать вещи и возвращаться в университет Цзинь Лин, когда дверь лаборатории внезапно открылась. Вошел исследователь в белом халате.
«Хорошие новости для всех», — сказал исследователь с улыбкой на лице. Он продолжил: «Возможно, вы уже это слышали, но благодаря вам, ребята, скоро будет выпущена первая партия нейронных демодуляторов, оснащенных гарнитурой виртуальной реальности! Мы пока не можем раскрывать время запуска и цену, но все вы получите модель. Это наш способ отблагодарить вас, ребята, за эксперименты!»
Хлопать, хлопать, хлопать!
В лаборатории раздались бурные аплодисменты.
Несмотря на то, что это означало, что они скоро потеряют работу, большинство людей были счастливы, что они не зря проводили эксперименты.
Кроме того, эта гарнитура VR не должна была быть дешевой.
Тем не менее, Star Sky Technology была готова дать каждому из них по одному бесплатно, насколько это было захватывающе?
Исследователь улыбнулся и продолжил: «Кроме того, первой игрой, которая войдет в систему Phantom, будет игра Calan Empire, в которую вы, ребята, играли. После настройки модели мира игра будет выпущена как игра с открытым миром с более высокой степенью свободы. Игроки увидят, что произойдет через пятьдесят лет после кризиса «Оракула». Не знаю, ребята, помните ли вы еще эту игру».
Бета-тестер засмеялся и закричал: «Конечно, мы помним! Я двадцать раз умирал на первом уровне!»
В лаборатории разразился смех.
Эта игра произвела глубокое впечатление на всех.
Количество смертей в этой игре было больше, чем во всех остальных играх вместе взятых.
«С нетерпением жду, что будет дальше!»
«Интересно, усложнят ли они задачу после переделки».
Исследователь: «Не уверен, что в центре сюжета будут окружающие планеты, а не мир Кольца Империи. Я не знаю подробностей, так как проект Империи Калана является сверхсекретным в нашем отделе.
Игрок улыбнулся и сказал: «Я знаю, даже если ты знаешь, ты не можешь нам сказать».
Исследователь улыбнулся и кивнул.
"Истинный! Но я действительно не знаю».
Система Phantom скоро станет общедоступной!
Лаборатория оживилась от этой новости.
Все взволнованно обсуждали эту новость…
Открытый мир, полностью сгенерированный ИИ…
Им было интересно, каким будет мир.
Дуань Сыци слушал обсуждения и не мог не чувствовать очарования.
Он не мог не задаться вопросом, существовали ли Каланы когда-то где-то во вселенной…

Глава 1169. Онлайн-договоренности
Штаб-квартира Star Sky Technology.
У входа припарковался скромный черный седан.
Лу Чжоу встал у дверцы машины и сказал: «Я сейчас буду. Ты останешься здесь или пойдешь со мной наверх?
— Я останусь здесь и буду ждать тебя.
Ван Пэн уже начал доставать из кармана сигарету. Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Сказав Ван Пэну меньше курить, он развернулся и пошел ко входу в здание.
Он подошел к стойке регистрации.
Дама на стойке регистрации только что закончила разговор, и на ее лице была профессиональная улыбка.
«Здравствуйте, сэр, у вас назначена встреча, академик Лу?»
Когда Лу Чжоу увидел, как она была удивлена, он улыбнулся и спросил: «Вы можете позвонить для меня генеральному директору Чену? Она свободна?
Администратор тут же улыбнулась.
— О, сэр, вам не нужно договариваться о встрече. Мисс Чен специально сказала нам, что вы можете подняться наверх в любое время.
Лу Чжоу покачал головой.
«Лучше сначала позвонить ей. Я здесь только для того, чтобы посмотреть, что случилось, я не хочу мешать никому работать. Если она на совещании, я могу немного подождать.
…
Пиковые часы работы почти закончились. После того, как секретарша позвонила генеральному директору, Лу Чжоу поднялся на лифте. Через стеклянный лифт он смотрел на пейзаж зоны высоких технологий Цзиньлин.
С тех пор, как Цзиньлинский институт перспективных исследований и Star Sky Technology перенесли сюда свои офисы, сюда переехало и большое количество высокотехнологичных компаний и заводов. Это было похоже на то, что Star Sky Technology была звездой, вокруг которой вращались планеты.
Годовой объем производства этой высокотехнологичной зоны превышал 100 миллиардов юаней, что делало ее важной экономической опорой города Цзиньлин и даже всей провинции Цзянсу.
Когда Лу Чжоу посмотрел в окно, он улыбнулся, как гордый отец.
Несмотря на то, что было глупо присваивать себе все заслуги, он, по крайней мере, заслужил половину заслуг, верно?
Поднявшись на тридцатый этаж, Лу Чжоу постучал в кабинет генерального директора и вошел.
Чэнь Юйшань увидел, как Лу Чжоу появился у ее двери. Она положила ручку в руке и говорила с небрежным отношением.
"О чем все это было? Вы владеете компанией; какой смысл звонить?
«Ну, я боюсь прерывать вашу работу!» Лу Чжоу улыбнулся, садясь на диван.
«Вы уже прервали мою работу! Я как раз обдумывал блестящую идею, когда твой телефонный звонок разрушил ход моих мыслей.
— Итак… я буду молчать, пока ты не вспомнишь свою идею?
Чэнь Юйшань ухмыльнулся и сказал: «Я не могу вспомнить, пока ты не купишь мне еды».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, тогда давай пообедаем».
Чэнь Юшань просто шутила и была готова к тому, что ее отвергнут. Она не ожидала, что Лу Чжоу согласится.
Она посмотрела на него широко открытыми глазами и с любопытством спросила: «Правда? Я просто пошутил. У тебя действительно есть время? Отлично, я приму предложение, помните, вы уже согласились, никаких задниц!»
«Да, я только что решил задачу мирового уровня… Но она еще не опубликована». Лу Чжоу посмотрел на настенные часы и сказал: «Но сегодня я должен быть свободен».
Чэнь Юйшань на секунду замер, прежде чем сказать: «Итак, ты готовишься к следующему ретриту? В следующий раз я увижу тебя снова через год?

Лу Чжоу игриво улыбнулся и ничего не ответил.
Он не знал, собирается ли он пойти на еще один ретрит.
Это будет зависеть от того, с какой проблемой он столкнется.
Чэнь Юйшань вытащила блокнот и взяла со стола ручку.
«Похоже, вы хотите поговорить со мной о делах, просто скажите, мы покончим с этим».
Лу Чжоу: «Вы свободны позже?»
Чэнь Юйшань поиграла с ее волосами, используя ручку, и спросила: «Нет, но разве ты не свободна сегодня? Как насчет того, чтобы посмотреть фильм со мной?»
Лу Чжоу: «Конечно, а как насчет твоей работы?»
Чен Юшань: «Проблема не в этом! Вы пришли в идеальное время. Единственное, что я должен сделать сегодня, это выслушать все, что ты собираешься мне сказать. В этом месяце я не брал ни одного выходного дня, так что сегодня он будет».
— О… Тогда ладно.
Лу Чжоу посмотрел в ее полные надежды глаза. Он не мог найти причину, чтобы не пойти посмотреть фильм, поэтому кивнул.
Он посмотрел на жизнерадостную улыбку Чэнь Юйшаня и вдруг понял, что помимо того, что он был надежным генеральным директором, Чен Юйшань обладал очаровательной и очаровательной стороной.
Конечно, сейчас было не время отвлекаться на детали.
Лу Чжоу кашлянул и серьезно заговорил.
«Сколько времени осталось до запуска системы «Фантом»?»
Чэнь Юйшань покрутила ручку в руке и, перейдя в режим генерального директора, сообщила серьезным тоном.
«Система Phantom может подключиться к сети в любое время. Но подключенное оборудование будет зависеть от наших партнеров. Согласно сообщению Huawei, в конце прошлого года был запущен в производство шлем нейронного демодулятора виртуальной реальности первого поколения. В лучшем случае они могут выпустить более миллиона устройств в начале следующего месяца. Прямо сейчас мы все еще формулируем цены на продукты и стратегии продаж».
Лу Чжоу сразу же спросил: «А как насчет Xiaomi?»
Чен Юшань: «Они говорят одно и то же. Должен быть в состоянии произвести около 800 тысяч единиц. Они больше ориентированы на бюджетный рынок… Почему?»
В следующем месяце тоже, и это может быть даже отложено.
Я должен сказать им, чтобы они поторопились.
Лу Чжоу говорил.
«План Главного Бога почти завершен. Согласно лабораторным оценкам физического и психологического состояния Respawn Team, пока пользователь играет менее восьми часов, влияние системы Phantom на мозг весьма ограничено. Даже через восемь часов повреждения аналогичны другим электронным устройствам.
«Пока контент оценивается правильно, эксперименты уже доказали, что эта технология абсолютно безопасна для общества».
Честно говоря, Лу Чжоу почти пожалел, что использовал «злые» имена, такие как Команда возрождения и план Главного Бога.
Он закашлялся, когда Чэнь Юйшань улыбнулся. Затем он серьезно продолжил: «В общем, чтобы собрать больше данных для улучшения системы искусственного интеллекта, разработанной Институтом перспективных исследований Цзиньлин, я хочу, чтобы мы запустили систему Phantom как можно скорее. А еще игра… Игра The Calan Empire, я хочу выпустить публичную бета-версию».
Чен Юшань: «Система Phantom может быть подключена к сети, и я скажу нашим партнерам поторопиться, возможно, к концу месяца это будет сделано. Что касается игры… Несмотря на то, что нам легко ее запустить, разве вы не говорили, что мы занимаемся только облачными вычислениями и управлением патентами и не занимаемся разработкой игр?»
«Планы постоянно меняются, и это единственная игра, которую мы выпустим».
Лу Чжоу жестикулировал руками и подчеркнул серьезным тоном, продолжая: «Это в основном для исследований. Неважно, зарабатываем мы деньги или нет. Мои требования не высоки; достаточно ста тысяч игроков».
Чэнь Юйшань записала слова Лу Чжоу в свой блокнот. Затем она покрутила ручку в

руке и спросила: «Игра будет навсегда бесплатной?»
Лу Чжоу задумался и сказал: «Сделайте это бесплатным для закрытого бета-тестирования. Посмотрим, что будет после публичного бета-тестирования… Если затраты слишком высоки, укажите ежемесячную стоимость подписки».
Разрешение игрокам покупать предметы в игре помешало бы Лу Чжоу исследовать память каланской цивилизации. Вмешательство в параметры игры памяти приведет к ошибкам вычислений.
Поэтому, если он хотел получить прибыль, модель подписки была хорошим выбором.
На самом деле, если бы Star Sky Technology захотела разрабатывать свои собственные игры, им было бы трудно потерять деньги. В конце концов, услуги облачных вычислений для сети виртуальной реальности были предоставлены ими. Если бы часть ресурсов квантового компьютера была направлена на поддержку этой игры, их основной стоимостью было бы электричество.
Чэнь Юйшань не возражал против предложения Лу Чжоу; ей просто было любопытно, что изменило его мнение.
«Когда вы заинтересовались играми?»
Лу Чжоу упрямо сказал: «Я же говорил, это эксперимент, а не игра».
Как это не игра?
Что еще может быть, реальная жизнь?
— Ладно, ладно, ладно, я знаю, это «эксперимент».
Чэнь Юйшань улыбнулся. Лу Чжоу выглядел так, будто не хотел больше об этом говорить, поэтому она сменила тему разговора.
"Что-нибудь еще?"
Лу Чжоу: «Это пока».
Чэнь Юйшань закрыла блокнот и радостно встала со стула.
— Тогда остаток твоего дня принадлежит мне.
Лу Чжоу встал с дивана.
«Какой фильм мы смотрим? Вам решать."
«Это не миссия». Чэнь Юйшань закатила глаза и на мгновение задумалась. Ее глаза внезапно загорелись, когда она сказала: «Я передумала».
Лу Чжоу: «…?»
«Отвези меня в Каланскую империю». Чэнь Юйшань улыбнулась, глядя на удивленное лицо Лу Чжоу. Она сказала: «Я никогда раньше не играла в эту игру.
«Мне любопытно посмотреть, какая игра вызывает у тебя такую зависимость».

Глава 1170. Свидание?
Лучи солнечного света освещали пустой мир, как будто он прослеживал историю старой вселенной.
Они стояли на просторной и великолепной площади, а толпа ходила вокруг них. Они дышали воздухом и смотрели, как в небе падают кусочки «бумаги». Все было как во сне.
На самом деле это был сон.
Мечта из далекого прошлого.
Лу Чжоу протянул руку и поднял лист бумаги, летевший в воздухе.
Это был какой-то медиа-инструмент, сделанный из разлагающегося полупрозрачного материала. Сегодняшняя новость была написана на бумаге.
[Непобедимый имперский флот заканчивает пятилетнюю гражданскую войну! Маршал Инс схвачен!]
На лице Лу Чжоу отразилось понимание.
В настоящее время он находился в периоде времени вскоре после смерти генерала Рейнхардта. Флот Империи только что уничтожил последнюю группу революционеров. В результате повстанцы ушли в подполье, пытаясь разрушить имперскую крепость изнутри.
Мощная вооруженная армия начала борьбу с затаившимися среди них повстанцами. Это было похоже на то, что у Империи была опухоль, которая медленно разрушала себя

изнутри.
Лу Чжоу наконец понял, о чем говорил Наблюдатель.
Единственное, что его удивило, так это то, что генерал Рейнхардт действительно превзошел Инса по воинскому званию. Должно быть, многое произошло за пятилетнюю войну…
Чэнь Юйшань посмотрела на «газету» в своей руке и с любопытством спросила: «Кто такой маршал Инс?»
— …Вероятно, кто-то из высших чинов имперского флота. Я тоже мало что знаю об этой игре, — сказал Лу Чжоу. Он подбросил тонкую бумажную пленку в воздух и смотрел, как она исчезает в пузырьках. Он улыбнулся и сказал: «Пойдем, я тебе все покажу».
Мир был большим.
Потребуется целая жизнь, чтобы изучить все.
Были оживленные торговые районы, бесконечные сельскохозяйственные угодья и даже искусственные горы и реки. Если кто-то не смотрел вниз на космическую станцию или космический корабль, он вообще не смог бы сказать, что это был кольцеобразный мир.
Чен Юшань думал об этом как о мини-отпуске. Таким образом, Лу Чжоу хотел показать ей как можно больше мира. Они прошли по антигравитационному рельсу и достигли одной из самых высоких лифтовых башен.
Это был один из входов, через который каланианцы могли входить и выходить из мира Кольца из космоса. Это также было важным звеном в транспортной системе всей Империи.
И это было одно из немногих мест, выходивших на свою часть мира Кольца.
Чэнь Юйшань стоял перед окнами башни от пола до потолка и смотрел на пейзаж за окном. Ее глаза расширились, когда она осмотрелась.
Через некоторое время она эмоционально заговорила.
«Это так красиво…»
Лу Чжоу, стоявшая рядом с ней, кивнула.
Однако он говорил печальным тоном.
«Да… Это похоже на чудо».
У башен для сбора энергии были энергетические пленки, похожие на листья, и они выглядели как высокие деревья в лесу. Пленки качались в воздухе от солнечного ветра, изо всех сил стараясь поглотить солнечную энергию и преобразовать ее во все виды энергии для использования миром.
Здесь не было нужды в атомных электростанциях; им не нужны были древние технологии, такие как термоядерные реакторы.
Вся звезда была их ядерным ядром. Не было необходимости снижать эффективность преобразования энергии за счет добавления промежуточного реактора. Пока звезда жива, их источник энергии будет продолжать жить. Будь то энергия нулевой точки или антивещество, ничто по сравнению с источником энергии естественной звезды.
Здесь не было нужды ни в восходах, ни в закатах. Это может быть двадцать четыре часа дня или ночи. Существам, обитавшим здесь, не нужно было полагаться на смену дня и ночи. Вместо этого они использовали стандартные часы, чтобы показывать время.
Не только это, но и благодаря центральной системе контроля температуры никогда не могло быть никаких погодных катаклизмов. Гулял ли кто-то по сельскохозяйственным угодьям или посреди небоскреба, температура всегда оставалась на постоянном комфортном уровне.
Несмотря на то, что Лу Чжоу провел много часов в этом мире, когда он увидел все перед своими глазами, он не мог не почувствовать себя сентиментальным.
Так выглядят пять веков технического прогресса, мудрости и упорного труда.
Не представляю, сколько сил потратили инженеры на создание этой утопии.
Они действительно создали рай.
Однако они же и разрушили его…
После того, как Лу Чжоу и Чэнь Юйшань спустились с башни лифта, Лу Чжоу привел Чэнь Юйшаня в торговый район, а также в парк Империи, который, как говорили, был одним из самых впечатляющие места в мире Кольца.
На протяжении всего путешествия Чэнь Юйшань взволнованно оглядывалась по

сторонам, что контрастировало с ее обычным сдержанным и хладнокровным характером.
«Это невероятно, действительно ли ИИ создал это?»
Лу Чжоу кивнул.
Он не лгал; в некотором смысле это было правдой.
Чэнь Юйшань оглянулся на Лу Чжоу и взволнованно заговорил.
«Эй, как ты думаешь, наше будущее будет таким?»
Лу Чжоу: «Не уверен… Может быть, через тысячелетие».
Им нужно было найти звезду с нужным количеством планет. Затем им пришлось использовать какое-то оружие, чтобы уничтожить планеты. Тогда им пришлось бы использовать какую-то фантастическую космическую технику, чтобы построить гигантское кольцо вокруг обитаемой зоны…
Но опять же, культура и этика каждой цивилизации были разными. Не существовало «идеала» того, как могла бы выглядеть развитая цивилизация.
По сравнению с Каланской империей Лу Чжоу чувствовал, что Земля была более экстравертной цивилизацией. Мало того, что люди активно рассылали космические «открытки» во Вселенную, наивно полагая, что они не одни во вселенной, но и были заинтересованы в том, чтобы с помощью ракет выйти за пределы своей крохотной планеты.
Для такой цивилизации, как люди, они могут быть более заинтересованы в исследовании границ, а не в строительстве трудоемкой гигантской инженерной конструкции вокруг своего дома.
В каком-то смысле у людей было много преимуществ перед каланами как видом.
Конечно, делать выводы было рано.
«Через тысячу лет… Похоже, мы сможем испытать это только в видеоигре».
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
Конечно.
Вы планируете жить тысячу лет?
К тому времени ты станешь мумией.
Погуляв по торговому району и Эмпайр-парку, они вернулись на площадь.
Чэнь Юйшань посмотрел на летающие машины и заговорил.
«Мне кажется, я знаю, о чем эта игра. Сюжетная линия короткая, и я еще не играл с боевой системой… Но я чувствую, что все здесь — это совершенно новый мир, и я чувствую, что игрокам, которые любят исследовать, это понравится».
Лу Чжоу: «Мне не нужно много людей. Пока этого достаточно, чтобы продолжить мой эксперимент. Наверное… около 100 000 человек».
Чен Юшань улыбнулся и сказал: «Мы Star Sky Technology. Забудьте о 100 000 человек. Спорим, мы сможем продать миллион копий!»
Лу Чжоу: «… Я никогда не делаю ставок за рамками своего опыта».
Чэнь Юйшань закатила глаза и заговорила.
«Так скучно, разве ты не дашь мне шанс на победу?»
Лу Чжоу неловко усмехнулся.
Ни за что.
Ты действительно думаешь, что мне нравится проигрывать?
Забудь об этом.
Чэнь Юйшань внезапно кое-что вспомнила и с любопытством спросила: «О да, о да, а как насчет команды возрождения? Где тестировали игру? Не могли бы вы показать мне это место?
«Этот мир был построен не так давно, на самом деле я здесь впервые», — сказал Лу Чжоу. Конечно, технически говоря, это было его первое существование в этот период времени мира Кольца.
Однако мало что в мире Кольца изменилось.
— Значит, ты хочешь сказать, что мы — единственные два человека в этом мире?
Лу Чжоу почувствовал, что Чэнь Юйшань по какой-то причине слишком взволнован.
Лу Чжоу не знал, что такого волнующего, но все же кивнул и ответил: «Да».
"… Это восхитительно."
По какой-то причине Чэнь Юйшань, который всего секунду назад был веселым, вдруг смутился.

— Эй… —
Что теперь?
«Что ты имеешь в виду, что… Забудь об этом», — сказал Чэнь Юйшань. «Ты не чувствуешь, что…»
«Чувствуешь, что?»
«… Тебе не кажется, что мы вроде как на свидании?»
Чэнь Юйшань чувствовала, как ее сердцебиение учащается и ускоряется. Она даже была удивлена тем, насколько настойчивой она была.
Лу Чжоу не ожидал этого.
Он серьезно задумался на мгновение, прежде чем ответить: «Мы?»
Похоже, Лу Чжоу не уловил сигнал Чэнь Юшаня. Чэнь Юйшань начал паниковать.
— Как это нет?
Лу Чжоу сказал: «Свидание состоит из покупок и кино».
Чэнь Юйшань: «Тогда пошли!»
— … Куда?
"Ходить по магазинам?"
«У меня нет денег!»
"Я заплачу!"
— Нет, я имею в виду… У нас нет денег, — неловко сказал Лу Чжоу. «Технически у нас нет кредита».
Мы же не можем платить в юанях?
За исключением железнодорожного транспорта, все в мире Кольца требовало оплаты в виде кредитов.
В воздухе повисло неловкое напряжение.
Внезапно Лу Чжоу заметил, что Чэнь Юйшань замер.
Она…
Отключилась от игры?
О, да ладно.

Глава 1171. Конференция по технологиям виртуальной реальности.
Следующий месяц.
В Шанхайском международном выставочном центре.
Здесь собрались большие компании со всего мира.
Кроме того, потребители со всей страны и даже из других стран выстроились в длинную очередь за пределами выставочного центра.
Ван Чжэнфэй посмотрел на толпу и охранников у выставочного центра. На его лице была огромная улыбка.
Первое в мире оборудование для нейроинтерфейса виртуальной реальности!
Хуавей BP1!
К счастью, они смогли превзойти Xiaomi и вывести на нетронутый рынок продукт, одобренный Star Sky Technology.
Рядом с ним стоял Шао И, директор по продуктам Huawei.
Именно в этом выставочном центре он объявил от имени Huawei, что электронная промышленность вступает в углеродную эру.
Вскоре он встанет перед той же трибуной, объявив миру от имени Huawei. С этого дня Интернет официально перейдет из 2D-мира в 3D-мир.
"Вы готовы?"
Шао И говорил серьезным тоном.
"Я готов."
«Недостаточно уверенности». Ван Чжэнфэй посмотрел на этого молодого главного врача и улыбнулся. Он сказал: «Эта технология изменит мир, поэтому вы должны выглядеть более уверенно».
Шао И выпрямился и поднял настроение.
«Я готов, босс!!!»
«Неплохо, именно так должен звучать руководитель Huawei». Генеральный директор Ван похлопал этого ребенка по плечу и сказал: «Сломай ногу».

Шао И заговорил энергично.
«Да, генеральный директор Ван!»
…
Ван Лихуэй работал кинорежиссером.
С другой стороны, он также был энтузиастом электроники. Он был ярым поклонником Huawei и Star Sky Technology.
Хотя это звучало немного странно, в конце концов, Star Sky Technology никогда не продавала никаких потребительских товаров, но с тех пор, как он купил телефон Huawei с литий-серным аккумулятором, его любовь к Huawei перешла и на Star Sky Technology.
По его мнению, Star Sky была настоящей высокотехнологичной компанией.
Гугл кто? Фейсбук кто?
Они считались высокотехнологичными компаниями?
Все, что они делали, это собирали данные о потребителях. Что это была за технологическая компания?
После антимонопольных расследований он потерял всякий интерес к Tesla и ExxonMobil и начал поклоняться технологии Star Sky на еще более высоком уровне.
Он следил за новостями о виртуальной реальности с момента ее первого анонса.
Согласно пресс-релизу Huawei, на этой конференции они собирались представить новейшую гарнитуру виртуальной реальности с нейронным интерфейсом Star Sky Technology!
Это были два его любимых производителя, и теперь, когда они работали вместе, его волнение и счастье удвоились.
Он потратил массу усилий, чтобы получить билеты на живую конференцию. Выйдя из «Мерседеса», он, не обращая внимания на завистливые взгляды пешеходов, прошел мимо огромной очереди и прошел через VIP-канал.
Несмотря на то, что он не был квалифицирован, чтобы сидеть в первых трех рядах конференции, он смог занять место где-то посередине.
Вскоре после того, как он занял свое место, на сцене зажегся свет.
Молодой человек в костюме вышел на сцену и улыбнулся публике.
«Всем привет, я Шао И, главный директор по продажам Huawei.
«Я уверен, что вы все давно ждали появления сети виртуальной реальности. То, что мы собираемся представить сегодня, — это продукт, который соединяет всех нас с миром виртуальной реальности…»
На экране позади него проецировался большой логотип Huawei. На экране под логотипом был футуристический шлем.
«Это Huawei VR1, или сокращенно HV-1», — сказал Шао И, глядя на шлем на экране позади него. Он улыбнулся и сказал: «Это шлем виртуальной реальности с полным погружением! С ним мир будет у вас под рукой!»
Как только он закончил говорить, в толпе поднялось волнение.
Несмотря на то, что полгода назад Star Sky Technology уже раскрыла много информации для закрытого бета-тестирования, чтение информации в Интернете было совсем другим чувством.
Теперь, когда они увидели изображение реального продукта, люди были настолько взволнованы, что почти хотели вытащить свои кошельки, купить шлем и немедленно начать познавать мир виртуальной реальности.
На лице Шао И была искренняя улыбка.
Он жестом попросил всех замолчать и продолжил: «Прежде всего, от имени Huawei я хотел бы поблагодарить научное сообщество и профессора Лу. Его нейронный демодулятор и оборудование для нейроинтерфейса подобны крыльям, заставляющим наше воображение летать туда, куда ему вздумается. Мы действительно более связаны, чем когда-либо прежде!
«С сегодняшнего дня даже в десяти квадратных метрах квартиры мы сможем общаться лицом к лицу с нашими близкими, находящимися за тысячи километров. Будь то деловая встреча или общение с друзьями, мы сможем общаться с ними, не выходя из собственного дома. Более того, если кто-то физически неполноценен, эта технология даст ему возможность испытать жизнь в полной мере!
«В этом новом мире у нас будут все наши чувства, и вы сможете испытать все, что захотите. Поскольку сеть виртуальной реальности продолжает расти, мы продолжим

обновлять программное и аппаратное обеспечение, делая опыт более реалистичным».
Шао И на секунду остановился и глубоко вздохнул. Он был почти так же взволнован, как и публика.
«Друзья, давайте отметим, что мы входим в совершенно новый мир!
«Наши мозги будут полностью свободны, а наше воображение напрямую подключится к онлайн-миру. С помощью этой технологии мы сможем думать во сне, работать во сне и даже решать задачи, которые раньше были невозможны.
«Это устройство пока доступно только на рынке Китая. Поскольку служба облачных вычислений Star Sky Technology продолжает расти и развиваться, мы сможем выйти на зарубежный рынок.
«Шлем будет в продаже в 12 часов. 100 000 единиц будут проданы в выставочном центре, а остальные 900 000 единиц будут проданы на нашем официальном сайте».
Шао И сочувствовал обеспокоенным бизнесменам и потребителям. Он улыбнулся и сказал: «Не волнуйтесь, все.
«В подарок от нас каждый сможет испытать и протестировать HV-1!
«Кроме того, вы все сможете купить его за 12 000 юаней!»
Из зала послышались восторженные возгласы и свист. Некоторые люди не могли сдержать своего волнения, вставали и начинали аплодировать.
Ван Лихуэй, напротив, взволнованно сжал кулаки.
Слава богу, у него был билет на конференцию; в противном случае ему пришлось бы ждать перед своим компьютером или стоять в очереди возле выставочного центра в надежде, что ему посчастливится купить шлем.
12 000 юаней были ничем; на самом деле, это было слишком дешево.
Эти деньги были для него мелочью.
Единственное, что он хотел сделать, это заполучить шлем и опубликовать его на своем Weibo. Он хотел разделить радость со своими миллионами поклонников…
Он также хотел похвастаться ощущением жизни в другом мире…

Глава 1172: Продажа Сумасшедший!
Вскоре всем раздали восемьсот касок.
Сопровождаемый сотрудником, Ван Лихуэй не мог дождаться, чтобы подключить питание, откинуться на спинку стула и надеть шлем на голову.
Эффект звукоизоляции был довольно хорошим, а в шлеме было активное шумоподавление.
Второй раз, когда Ван Лихуэй надел шлем, он почувствовал, как шум вокруг него рассеивается. Он услышал женский голос в ушах.
«Пожалуйста, установите фразу-пароль».
Ван Лихуэй не понимал, что происходит, и автоматически сказал: «Что?»
«Парольная фраза успешно установлена; пароль "что". При необходимости вы можете изменить парольную фразу в параметрах персонализированных настроек. Запустить графический интерфейс».
На лице Ван Лихуэя было озадаченное выражение.
Похоже, я должен был прочитать руководство.
Но сейчас не время заботиться об этих тривиальных вещах.
Он откинулся на спинку сиденья и стал ждать.
Вскоре после этого он почувствовал, как муравей укусил его за шею. Он увидел приближающееся к нему белое свечение. После того, как чернота исчезла, он стоял на берегу.
Золотой песчаный пляж сиял под солнцем. Солнечный свет пробивался сквозь кокосовые пальмы. Он чувствовал запах соленого моря в воздухе.
«Добро пожаловать, теперь вы находитесь на сцене запуска системы Phantom. В настоящее время есть четыре бесплатных стартовых сцены на выбор. Доступ к ним можно получить в ваших настройках.
«Если вы впервые используете систему Phantom, вы можете следовать навигационным указаниям и изучить основные операции системы.
«Мы надеемся, что у вас есть счастливый опыт в виртуальном мире…»

Звук системной подсказки эхом отозвался в ушах Ван Лихуэя. Однако Ван Лихуэй полностью проигнорировала голос. Его глаза были широко открыты, глядя на пляж перед ним.
Единственное слово, которое он мог описать то, что он видел, было невероятно. Все полностью превзошло его ожидания от технологии VR; он почти начал задаваться вопросом, не спит ли он!
Его поразило и другое…
Он был режиссером и снял много боевиков.
Он всегда мучился над тем, как точно донести свои творческие идеи до зрителей через экран. Но теперь у него уже было бесчисленное количество идей об использовании технологии виртуальной реальности в качестве творческой среды.
Вместо того, чтобы позволять зрителям сидеть за экраном, для них было бы лучше принять непосредственное участие в качестве персонажа или наблюдателя. Зрители могли даже переключаться между двумя персонажами во время фильма!
Ван Лихуэй был в восторге, он чувствовал, как учащается его сердцебиение.
Он знал лучше, чем кто-либо другой, что если эту технологию использовать в индустрии развлечений, она изменит всю индустрию! Это должно было произвести революцию в киноиндустрии!
…
На самом деле технология виртуальной реальности должна была повлиять не только на индустрию развлечений.
От электронной коммерции до бизнеса почти все, что связано с Интернетом, может быть интегрировано с технологией VR.
Ван Лихуэй был не единственным, кто был взволнован; многие люди поблизости начали ощущать большие возможности для бизнеса, связанные с этой технологией.
На конференции царил хаос.
Несмотря на то, что все тихо сидели на своих стульях, судя по датчику индекса настроения, было видно, насколько они взволнованы.
Медицинский персонал уже ждал рядом с людьми с аномальными перепадами настроения.
Несмотря на то, что система Phantom имела предохранительный спусковой механизм и не было прямых клинических доказательств того, что чрезмерная эмоциональная стимуляция может причинить какой-либо вред, они предпочли бы быть в безопасности, чем сожалеть.
Иностранец снял шлем и в шоке обратился к ближайшему сотруднику.
"Это потрясающе! В тот момент, когда вы надеваете шлем, вы внезапно оказываетесь на другой планете. Когда вы планируете продать это в Объединенные Арабские Эмираты?»
Человек, который говорил, был принцем в ОАЭ. Поскольку он часто приезжал в Китай в командировки, его китайский язык был довольно хорошим. Он даже появлялся в некоторых китайских телешоу.
Ему пришлось пролететь тысячи миль, чтобы попасть на эту конференцию, и он даже использовал дипломатические каналы, чтобы получить специальный билет на конференцию.
Очевидно, что Huawei хотела иметь дело с этим ближневосточным человеком.
Попробовав иммерсивную систему виртуальной реальности Phantom, этот принц сразу же был очарован этой технологией. Ему не терпелось импортировать этот шлем в свою страну.
Сотрудник улыбнулся и сказал: «Это зависит от бизнес-плана нашей компании и Star Sky Technology. Теоретически сеть виртуальной реальности должна подключаться к серверу облачных вычислений, тогда как для сервера облачных вычислений требуется определенный порог скорости сети. Технология 5G широко распространена в Китае, поэтому мы ориентируемся на выпуск внутри страны, но для ОАЭ…»
«Поторопитесь и постройте сеть 5G в моей стране. Я уговорю отца! Если вам, ребята, нужно финансирование, я могу попросить наш банк дать вам кредит, миллиард долларов не проблема, мой друг».
Когда сотрудник услышал миллиард долларов, у него затряслись руки, когда он говорил.
— Гм… я всего лишь рабочий. Я могу спросить нашего председателя. У вас есть

электронная почта или номер телефона? Мы дадим вам ответ до конца дня».
Князь махнул рукой и заговорил.
«Ладно, ладно, я покупаю этот шлем».
Работник неловко говорил.
«Но, сэр, вы не можете использовать его в своей стране…»
Принц небрежно сказал: «Не беспокойтесь, я куплю здесь дом и сяду сюда на семейном самолете, когда мне понадобится».
Рабочий: «…»
Покупка дома за шлем…
Кто этот парень?!
…
Конференция была в хаосе.
Как и выставочный зал.
Как только начались продажи, люди устремились к киоскам. Очереди и очереди исчезли, превратившись в гигантскую беспорядочную толпу.
Охранники должны были поддерживать порядок. Они быстро контролировали поток толпы в зал; это было сделано для того, чтобы избежать несчастных случаев.
С другой стороны, люди возле будок начали спорить друг с другом.
«Я возьму десять!» — сказал богатый человек. Он положил свою кредитную карту на прилавок и сказал: «Проведите картой, поторопитесь».
Служащие смотрели на золотые кольца на его пальцах; они были поражены. Они вежливо сказали: «Извините, сэр, но у нас действует правило «два устройства на одного клиента».
Человек, который думал, что сможет разбогатеть на их перепродаже, был сбит с толку.
"Какая? Только два? Ты меня разыгрываешь! У меня более чем достаточно денег, чтобы купить десять!»
«Извините, сэр, лично продано только 100 000 шлемов. Чтобы удовлетворить как можно больше клиентов, мы должны ввести лимиты на закупки. Об этом написано на нашем официальном сайте».
«Что это за тактика продаж? Не то чтобы у меня не было денег, чтобы заплатить за это!»
«Извините, сэр, это политика компании».
Обычно люди вокруг него начинали злорадствовать над этим простаком, но они тоже захотели купить агрегат. Они начали преследовать его.
«Черт возьми, у тебя только один мозг, двух недостаточно?»
«Десять… Вы открываете интернет-кафе виртуальной реальности?»
«Этот парень похож на перепродавца! Он собирается заработать десятки тысяч только на одном шлеме. Какой подлец!»
Гнев мужчины был перенесен на сотрудников за торговым киоском.
"Мне все равно! Вы меня дискриминируете! Я заявлю на вас в полицию!»
«Сэр, если вы собираетесь так себя вести, боюсь, мне придется вызвать охрану и внести вас в черный список, запретив вам все покупки».
Услышав это, мужчина окончательно успокоился.
Он не боялся охранников; он боялся попасть в черный список.
Увидев, как люди позади него начинают раздражаться на него, мужчина купил две каски и ушел.
Очереди и толпа внутри зала начали медленно двигаться.
Людей пускали внутрь зала небольшими группами по очереди. Однако люди, стоявшие снаружи, теряли терпение.
Возле Международного выставочного и конференц-центра, напротив магазина Samsung Experience, несколько сотрудников стояли перед магазином, скрестив руки на груди. Они посмотрели на толпу у Международного выставочного центра.
Один из мужчин, который, похоже, был менеджером магазина, говорил с ревнивым взглядом.
«Иисус, как ты думаешь, сколько людей внутри?»
Рядом говорил рабочий.
— Судя по всему, исчисляются десятками тысяч.
"Это безумие."

«Я слышал, что вы можете заработать 20 000 юаней, перепродав его… Я уже видел, как кто-то выставлял онлайн-предложение».
Глаза директора магазина были широко открыты.
— Почему ты не сказал мне раньше?
Рабочий осторожно ответил: «Вы нас не спрашивали… И нам не дали выходной».
Менеджер стиснул зубы и принял решение.
"Идти!"
"Идти?"
«Здесь все равно никого нет! Закрой магазин и иди в очередь со мной!
Управляющий магазином снял форму и собирался подойти. Рабочий остановил его и сказал: «Эй! Если мы пойдем туда сейчас, мы можем даже не купить его!
Но это 20 000 юаней!
20 000 юаней прибыли от перепродажи!
Менеджер некоторое время колебался, прежде чем сказал: «Попробовать не помешает! Давай со мной в очередь! Вы все!"
Это был полный хаос…

Глава 1173: Продано!
Сотрудники Samsung недооценили энтузиазм людей в отношении технологии виртуальной реальности.
После того, как на концертной площадке было распродано более 50 000 шлемов, цена перепроданного шлема HV-1 превысила 50 000 юаней, что более чем в четыре раза превышает первоначальную цену в 12 000 юаней.
Люди, которые рано продали свои шлемы, начали сожалеть. С другой стороны, продавцы постоянно отменяли свои предыдущие продажи и выставляли товар по более высокой цене.
Рынок перепродажи переживал период нестабильности.
Сделок было немного, но цены на покупку и продажу шлемов подскакивали каждую минуту. Реселлеры имели полное преимущество.
Обычно при запуске продукта, подобном этому, торговые посредники стояли вокруг места проведения мероприятия и спрашивали людей с пустыми руками, не хотят ли они купить товар, который только что купил торговый посредник.
Однако здесь ситуация была прямо противоположной. Несмотря на то, что вокруг места встречи были реселлеры, они не пытались разговаривать с клиентами, которые были с пустыми руками; вместо этого они беспокоили клиентов, которые уже получили в свои руки шлем.
Всякий раз, когда они видели кого-то подобного, они бросались к нему и безжалостно спрашивали
: «Эй, братан? Вы продаете? Я предлагаю 24 000 юаней! Это в два раза больше первоначальной цены! Разовое предложение!»
"Отвинтить! Предлагаю 30000! Продай мне!»
Конечно, помимо перекупщиков, были и люди, которые просто хотели купить шлемы для себя.
Но опять же, кто бы не хотел испытать виртуальную реальность?
Поэтому вне зависимости от того, какую цену им предлагали, большинство людей давали краткий и лаконичный ответ.
«Отвали!»
С другой стороны, шлем достиг вершины трендовой страницы. Многие люди, которым посчастливилось получить шлем, уже начали публиковать свой опыт в Интернете. Их встретили ревностью и завистью.
Например, известный режиссер Ван Лихуэй сразу после пресс-конференции разместил в своем блоге на Weibo длинный пост, в котором описал свой опыт использования технологии полного погружения HV-1 VR.
[Во-первых, это не реклама. Мне было очень трудно достать билет на пресс-конференцию. Huawei и Star Sky Technology не нуждаются во мне для рекламы своего продукта.

[Итак, будучи первым в мире публично продаваемым устройством виртуальной реальности с нейронным интерфейсом, HV-1, оснащенный системой Phantom, вывел виртуальную реальность на новый уровень. На рынке нет других продуктов, которые бы даже приблизились к этому. Что мне нужно сделать сейчас, так это дождаться, когда Xiaomi выпустит свои шлемы, а затем провести сравнение между двумя устройствами.
[С точки зрения цены, 12 000 юаней определенно не дешево. На самом деле, это цена ноутбуков среднего и высокого класса, но стоит потратить деньги, чтобы купить совершенно новую вселенную. На самом деле, я заметил, что некоторые люди на рынке перепродажи продают его по 200 000. Похоже, рынок признает его ценность.
[Конечно, я не рекомендую своим поклонникам покупать шлем на рынке посредников. Ведь скоро в следующем месяце Huawei выпустит новую партию шлемов. Когда предложение удовлетворит спрос, каждый получит возможность жить в прекрасном смоделированном мире.
[Итак, с точки зрения моих мыслей, я даже не могу подобрать слов, чтобы описать это чувство. Это нечто совершенно новое и уникальное; это выходит за рамки моих ожиданий от Интернета и виртуального мира! Я уверен, что большинство из вас смотрели «Первому игроку приготовиться», и я могу гарантировать, что это впечатление будет таким же, как и в фильме! Даже если вы будете играть весь день, ваши глаза никогда не устанут; изображения отправляются непосредственно на ваш зрительный нерв!
[Конечно, как режиссера, технологии виртуальной реальности заставили меня задуматься о будущем киноиндустрии. Может быть, скоро мы начнем смотреть фильмы в мире виртуальной реальности, что позволит нам получить полное погружение в персонажей…]
Этот пост в блоге на Weibo распространился по всему Интернету.
На рынке было доступно всего миллион шлемов. Не говоря уже о том, что онлайн-продажи начнутся не раньше ночи. Однако количество людей во всем мире, с нетерпением ждущих этого шлема, превысило десятки миллионов или даже сотни миллионов.
Люди давно мечтали о технологиях виртуальной реальности.
Долгое время научно-фантастические фильмы изображали будущее, в котором люди были полностью погружены в технологии виртуальной реальности. Возможно, в будущем реальность перестанет быть границей для человеческого воображения и опыта. Неограниченный поток информации расширит кругозор людей на совершенно новый мир.

Теперь, когда эта технология, наконец, перешла из лаборатории в промышленность, почти каждый хотел знать, на что похож этот так называемый райский опыт.
Согласно статистике основных поисковых веб-сайтов, такие ключевые слова, как виртуальная реальность, система Phantom, HV-1 и т. д., стали популярными.
Люди были более чем в восторге от этой технологии.
Все лихорадочно искали информацию об этой новой технологии, надеясь получить понимание, прежде чем они вступят в новую эру…
…
Запуск оригинального продукта должен был закончиться в 17:00.
Люди не ожидали, что это закончится в 3 часа дня.
Поскольку цена перепродажи продолжала расти, люди из соседних городов даже приезжали сюда по высокоскоростной железной дороге. В результате на площадке находилось все больше и больше людей, им пришлось завершить конференцию, чтобы избежать каких-либо происшествий.
Кроме того, все 100 000 шлемов были распроданы к трем часам.
Это было довольно неудачно для людей, которые проделали весь этот путь…
Даже Huawei не ожидала, что живые продажи пройдут так хорошо.
Хотя они ожидали, что первый в мире шлем виртуальной реальности с нейроинтерфейсом будет полностью распродан, и даже сотрудничали с местной полицией, они не ожидали, что это будет настолько безумно…
Пресс-конференция закончилась.
Десять часов ночи.
Штаб-квартира Huawei все еще была ярко освещена.

Люди из отдела продаж сидели перед своими компьютерами, придирчиво глядя на экраны, боясь сделать хоть одну ошибку.
Через два часа на официальном сайте должны были разместиться 900 000 шлемов.
Что озадачило людей, так это то, что за два часа до начала продаж они уже начали получать огромное количество трафика на сайт.
было видно, что люди постоянно обновляют страницу, как будто не хотят пропустить распродажу.
После того, что произошло во время конференции, директор проекта, ответственный за шлем HV-1, почувствовал на своих плечах миллион фунтов давления. Несмотря на то, что он пил одну чашку чая за другой, он не мог успокоить свои нервы.
Время шло минута за минутой; вскоре была почти полночь.
Сотрудник, сидящий перед экраном своего компьютера, взволнованно заговорил.
«Эй, босс, уже почти время!»
Директор проекта отставил чашку чая; он пытался успокоиться, говоря серьезным тоном.
«Начинаем распродажу!»

Глава 1174: это безумие!
Продажи в прямом эфире прошли очень хорошо.
Онлайн-продажи начались в полночь. Люди были возбуждены больше, чем когда-либо.
900 000 шлемов, указанные на официальном сайте, были распроданы за две минуты. Сервер сайта чуть не отключился из-за огромного количества трафика. Просто так пропало 900 000 касок, ни одной не осталось.
Рот директора проекта Ли Гуанвэня был широко открыт, когда он смотрел на количество продаж на своем экране и ничего не говорил.
Сотрудник, сидящий перед ним, заговорил.
«Это безумие… Через две минуты после того, как мы вышли в эфир, все 900 000 шлемов были распроданы.
«Судя по данным Star Sky Technology, количество зарегистрированных пользователей в системе Phantom уже превысило 300 000».
Ли Гуанвэнь нахмурился и спросил: «Почему так мало?»
Сотрудник, сидящий за своим компьютером, сказал: «Возможно, потому что некоторые пользователи купили более одной машины».
В конце концов, онлайн-покупки было не так легко контролировать, как личные покупки. Несмотря на то, что ограничение для каждого пользователя было установлено в одну единицу, некоторые пользователи могли обойти ограничение, используя поддельные номера мобильных телефонов и меняя свои IP-адреса.
Сотрудник, сидевший рядом, вдруг спросил: «Как вы думаете, там есть перекупщики?»
«Конечно…» Ли Гуанвэнь кивнул и хлопнул в ладоши. Он сказал: «Но все в порядке, рынок посредников нас не затронет. Вскоре откроется новый завод в индустриальном парке Цзянчэн. Это удвоит наши возможности!»
Когда сотрудники услышали руководителя проекта, они улыбнулись.
В офисе отдела продаж царила радостная атмосфера.
Несмотря на то, что на самом деле они не внесли большого вклада в стратегию продаж, выпуск шлема HV-1 имел огромный успех!
Они собирались получить огромные бонусы!
…
Университет Цзинь Лин.
Общежитие 201.
Несмотря на то, что они не могли позволить себе купить его, они были взволнованы, просто наблюдая за ростом цен при перепродаже.
Ян Шуан посмотрел на номер своего телефона. Его руки дрожали, когда он говорил.
«Это безумие… Цена одного шлема превышает 100 000!»

100 000…
Если бы я мог купить один за 12 000, это почти 90 000 прибыли!
Он начал жалеть, что не поехал в Шанхай и не выстроился в очередь на конференции.
Ву Ди сидел на стуле, просматривая свой телефон. Он внезапно встал и подошел к Ян Шуану. Когда он увидел номер на телефоне Ян Шуана, он был поражен.
«Сто тысяч за один шлем? Кто это покупает?»
Вчера вечером эти двое говорили о шлеме HV-1, который Huawei собиралась выпустить. Они все еще мучились из-за ценника в 12 000 юаней, который составлял почти весь год их расходов на жизнь.
Но сейчас ситуация была еще мрачнее.
Как они должны были найти 100 000?
Забудь об этом.
Ян Шуан: «Эта вещь продается как горячие пирожки… Очевидно, есть и иностранцы, которые покупают ее и на нашем сайте».
У Ди: «Откуда ты это знаешь?»
«Потому что кто-то разместил в Tiktok несколько иностранцев, сидящих в аэропорту и использующих Wi-Fi аэропорта для доступа к веб-сайту. К сожалению, ни один из них не смог его купить».
Дуань Сыци сидел рядом, слушая весь разговор. Он не мог не присоединиться.
«…Они что, сумасшедшие? Я слышал, что система Phantom может работать только в сети облачных вычислений Star Sky Technology. Какой смысл покупать шлем? Они даже не могут его использовать. С таким же успехом можно купить пару очков виртуальной реальности вместо этого».
Он некоторое время изучал индустрию виртуальной реальности и имел определенное представление о системе Phantom. Исследователи из Star Sky Technology также были рады пообщаться с ним. Главным образом потому, что это не было конфиденциальной информацией, не говоря уже о том, что у них уже были открытые зарегистрированные патенты.
Ян Шуан покачал головой и заговорил.
«Кто знает, может быть, они хотят использовать его как мотоциклетный шлем? Но я думаю, после того, как наденешь, ничего не видно… Может быть, мы просто не понимаем, как думают богатые люди. По-видимому, некоторые люди прилетели сюда только для того, чтобы купить его. Как вы думаете, их волнуют 12 000 юаней?»
У Ди вздохнул и сказал: «Черт возьми, это ужасно!»
Ян Шуан вдруг кое-что вспомнил.
«О да, генеральный директор Дуан, разве Star Sky Technology не прислала вам шлем?»
Дуань Сыци на секунду остановился и почувствовал взгляды за своей спиной.
Он обернулся и увидел завистливые глаза своих соседей по комнате.
Дуань Сыци на секунду остановился и быстро объяснил: «Даже не думай об этом! Мой шлем доступен только игрокам закрытого бета-тестирования! Ни в коем случае не продаю! Я собираюсь передать это своим детям».
«Только для игроков закрытого бета-тестирования?» Ян Шуан посмотрел на свой телефон и сказал: «Кажется, вчера кто-то выставил его на продажу, дай мне посмотреть… Господи».
У Ди наклонился вперед и спросил: «Сколько это стоит?»
"30 миллионов."
В общежитии стало тихо; единственным звуком, который они могли слышать, были вентиляторы ноутбука.
Руки Ян Шуана дрожали; он почти не мог больше держать свой телефон.
«Этого достаточно, чтобы купить Lamborghini, верно?»
У Ди сглотнул и сказал: «Этого достаточно, чтобы купить дом в Шанхае».
"Это безумие! Это безумие!"
Когда Дуань Сыци услышал тридцать миллионов, его сердце упало в живот.
Он уронил ручку на стол и закрыл лицо руками.
Черт возьми…
Это всего лишь VR-шлем!
Я так играл с ним, мне это надоело!

Неужели это столько стоит?!
По его мнению, хоть это и был ограниченный шлем закрытого бета-тестера, единственное, что он давал, — это медаль закрытого бета-тестирования на аккаунт игрока. Игрок мог войти в систему Phantom и выбрать, хочет ли он отображать эту медаль.
Кроме демонстрации того, что кто-то был тестировщиком «закрытого бета-тестирования», эта медаль была бесполезна. Не было никаких привилегий или преимуществ для закрытого бета-тестирования.
Тридцать миллионов за медаль.
Дуань Сыци не знал, что происходит.
Как и сказали его соседи по комнате…
Это было сумасшествие…

Глава 1175: Североамериканская технология виртуальной реальности неразвита
Сходили с ума не только потребители.
Через Тихий океан и всю Силиконовую долину группа людей плакала, наблюдая за «беспределом» за океаном.
Бесчисленное количество американцев прилетело в Китай, чтобы принять участие в пресс-конференции. За последние несколько дней половина контента в Facebook и Twitter была посвящена HV-1.
Не было никаких сомнений в том, что если бы эта технология была представлена в Штатах, это вызвало бы интернет-революцию. Более 90% пользователей Интернета были бы готовы платить за эту технологию по справедливой цене!
В штаб-квартире Facebook в Менло-Парке, штат Калифорния, сердце Марка Цукерберга бешено колотилось, когда он наблюдал, как его секретарь доставляет ему отчетный документ.
Он был возбужден и ревнив одновременно.
В конце прошлого года они полностью отказались от своего бизнеса по разработке виртуальной реальности Oculus, и менее чем через год бизнес виртуальной реальности процветал.
Видя, какой фурор произвела технология виртуальной реальности на китайском рынке, а также у завистливых американских потребителей, Марк не мог не завидовать.
Он услышал стук в дверь.
Марк Цукерберг закрыл отчет в руках и велел секретарше приготовить ему чашку кофе. Он откашлялся и сказал: «Входите».
Дверь открылась. Вошел мужчина средних лет в очках в золотой оправе и с редкими волосами.
«Я не понимаю, что вы имеете в виду», — сказал мужчина, подходя к Марку Цукербергу. Он положил руки на стол и взволнованно сказал: «Шлем HV-1 добился успеха на азиатском рынке. Это доказывает, что существует огромный рынок устройств виртуальной реальности. Но вы приостановили наши исследования и разработки в области виртуальной реальности? О чем ты думал?"
Этим человеком был не кто иной, как доктор Санджади, главный технический директор Oculus. Десять лет назад он и команда разработчиков Oculus были куплены Facebook.
То, что произошло за последний год или около того, привело его в ярость.
Весь отдел Ru0026D был уволен, а Oculus превратился в пустую оболочку своего прежнего славного «я». Несмотря на то, что структура компании Oculus осталась нетронутой, она владела лишь несколькими бесполезными патентами и время от времени продавала некоторые из своих «древних» VR-шлемов.
"Успокоиться."
Марк улыбнулся и протянул доктору Санджади чашку с водой. После того, как Санджади сделал глоток, Марк спокойно заговорил.
«Если я дам вам год времени, насколько уверенно вы сможете победить Star Sky

Technology, обойти их патенты и использовать оригинальное устройство нейроинтерфейса, которое вы, ребята, разработали, чтобы доминировать на американском рынке?»
Санджади колебался секунду.
Несмотря на то, что он хотел оставаться уверенным в себе, под пристальным взглядом своего босса он сломался. Он замолчал на некоторое время, прежде чем заговорить.
«… Это будет сложно».
Хоть он и не хотел этого признавать, это была правда.
Если бы разрыв был меньше, у них был бы шанс наверстать упущенное. Однако ни одна из компаний Силиконовой долины даже близко не приблизилась к конкуренции с технологией Phantom от Star Sky Technology.
На самом деле никакой надежды не было.
Забудьте об оборудовании, у них вообще не было доступа к программному обеспечению. Все расчеты проводились в облаке. Если бы они хотели создать подобную систему, им пришлось бы взломать сервер.
У компании, которая хотела добиться успеха в мире виртуальной реальности, было только два варианта. Они либо должны были сдаться, либо присоединиться к Star Sky Technology и придерживаться своих стандартов системы Phantom.
«Но… Неужели мы просто будем смотреть, как китайцы захватывают этот рынок прямо у нас под носом?»
Секретарь вернулся с кофе.
Марк улыбнулся и взял кофе из рук секретаря. Он сделал глоток, прежде чем заговорить.
«Мы не можем захватить весь рынок; рано или поздно они выйдут на американский рынок. Мы должны воспользоваться возможностью и сначала захватить часть рынка. Я понимаю ваши опасения, но мы слишком отстали в технологиях виртуальной реальности, неразумно идти с ними прямо сейчас… В конце концов, социальные сети — наш основной бизнес? Верно, Санджади?
Сандаджи сглотнул. Он хотел что-то сказать, но не решился.
Вначале они согласились на то, чтобы их выкупила Facebook, потому что считали, что Facebook приведет Oculus к лидерству в области технологий виртуальной реальности.
Но теперь генеральный директор Цукерберг отвернулся от них, отрезав их от технологии, которую они исследовали годами. .
Хотя Сандаджи понимал, почему Марк так поступил, такая концовка все равно приводила его в ярость.
Марк посмотрел на отчетный документ на столе и вдруг заговорил.
«Я слышал, что система Phantom сильно зависит от скорости сети?»
«… Я так думаю, в конце концов, система Phantom зависит от технологии облачных вычислений», — сказал Сандаджи. Он поколебался секунду и сказал: «Шлем Huawei HV-1 в основном использует собственный диапазон связи HiSilicon. Это оптимизировано для их собственных маршрутизаторов и других аппаратных устройств».
Марк потер подбородок; его глаза вдруг загорелись.
«Что, если мы сможем помочь им выйти на рынок Северной Америки?»
"Ни за что!" У Санджади было странное выражение лица, когда он сказал: «Коммуникационное оборудование — это чувствительная технология. Министерство торговли никак не согласится. Даже если они это сделают, Белый дом и Конгресс сделают все возможное, чтобы воспрепятствовать проникновению китайских коммуникационных технологий в Штаты».
«Я знаю, что это сложно, но… это не невозможно? Это возможность для нас идти в ногу с изменениями в мире. Хочешь посмотреть, как мы отстанем?» — сказал Марк, постукивая по столу. Он продолжил: «Если мы не можем сделать это сами, нам нужна помощь».
Он вдруг вспомнил телефонный звонок.
Телефонный разговор с богатым человеком.
Конечно, у него были не только деньги, но и новый управляющий Бостонской финансовой группы.
Марк Цукерберг знал, что этот человек был крупным игроком в финансовых и

политических кругах. У этого человека была огромная сеть людей и ресурсов…
Несмотря на то, что в реальной жизни Марк только обменивался с ним визитками, казалось, что этот человек интересовался технологиями. У них может быть шанс поработать вместе.
Это была хорошая возможность.
Марк начал волноваться.
— Просто предоставьте это мне, просто делайте свою работу.
«Будущий бизнес Oculus будет сосредоточен на производстве оборудования для виртуальной реальности, мы перейдем на стандарты Star Sky Technology…
«Что касается сотрудничества, я сам с ними поговорю».
…
Миллион шлемов распродан за один день. Оборот за один день в 12 миллиардов юаней потряс Уолл-Стрит.
Однако, если бы кто-то подумал, что 12 миллиардов юаней дохода за один день впечатляют, это означало бы, что они ничего не знали о Huawei.
На самом деле шлем HV-1 был лишь частью стратегии Huawei в отношении технологий виртуальной реальности. Несмотря на то, что они уже получали прибыль от продажи оборудования, это было далеко не самый большой источник дохода.
Что действительно приносило им деньги, так это базовая полоса связи на основе углерода, используемая в шлеме HV-1, а также нейронный демодулятор, который был совместим только с системой Phantom.
Единственным местом, где можно было производить это оборудование, был индустриальный парк полупроводников Jiangcheng. Даже Xiaomi, которая еще не начала продавать свои шлемы, также могла производить свое оборудование только в промышленном парке Цзянчэн.
Этот промышленный парк принесет им сотни миллиардов рыночной капитализации. Несмотря на то, что им пришлось платить патентные сборы за технологию Star Sky, выручки было более чем достаточно для получения прибыли…
Пока мир сходил с ума из-за запуска системы Phantom, Лу Чжоу, «отец» технологии виртуальной реальности, оставался спокойным и сдержанным.
Несмотря на то, что Лу Чжоу получил огромное количество уведомлений и сообщений в социальных сетях, он никому не ответил.
На самом деле он никого специально не избегал, просто не проверял свой телефон.
Потому что он был в своей лаборатории, возился с небольшим гаджетом…
Хотя этот гаджет может быть не таким удивительным, как технология виртуальной реальности…
Но этот гаджет может повлиять на всю индустрию информационных технологий и произвести революцию…

Глава 1176. Майорановский Фермион и декогеренция квантовых запутанностей.
Что, если бы электрическая энергия не затухала во время передачи?
Что, если бы у компьютера была экспоненциальная скорость вычислений и идеальная точность?
Профессор Дункан Холдейн однажды попытался ответить на этот вопрос. Осенью 2016 года этот физик и двое его друзей получили Нобелевскую премию по физике за «теоретические открытия топологических фазовых переходов и топологических фаз материи»!
Проще говоря, с помощью различных тщательных экспериментов они обнаружили, что даже самая маленькая микроскопическая материя может проявлять макроскопические свойства и иметь топологическую фазу.
Чтобы понять, что это значит, требовалось понимание топологии.
Все знали, что математики смотрят на проблемы с другой точки зрения. Они часто видели вещи по их сути. Топология была дисциплиной, изучавшей геометрические формы и пространства, которые оставались неизменными в результате преобразований.

Одним из наиболее классических примеров топологии было то, что кофейная кружка и пончик были топологически одинаковыми, потому что, как и у пончика, у кофейной кружки была дырка в ручке.
Поскольку у них обоих было одно отверстие, можно было превратить пончик в кофейную кружку с помощью процесса плавной деформации и наоборот… Хотя это может показаться большинству людей непостижимым или даже необъяснимым, но на самом деле этот метод математического преобразования внес свой вклад ко многим интересным открытиям в других областях.
Это было особенно верно в области физики и материалов, многие удивительные открытия в 1980-х годах были получены с помощью топологических методов, которые обеспечили теоретическую основу.
Долгое время люди привыкли применять топологию для решения задач макромасштаба. До сих пор не было подтверждено, можно ли использовать топологию для субатомных частиц, таких как электроны и фотоны.
Поскольку на эти крошечные частицы влияли своеобразные законы квантовой физики, их размеры, положение и даже форма постоянно находились в неопределенном состоянии.
Однако окончательный ответ на этот вопрос дала Нобелевская премия по физике 2016 года.
Что заключалось в том, что эти субатомные частицы в микроскопическом мире обладали топологическими характеристиками!
Эта теория, очевидно, не повлияла на обычную повседневную жизнь людей, но она открыла новый мир для области электронной техники!
Благодаря удивительному квантовому миру эти материалы показали удивительную стабильность и замечательные свойства в особой фазе материи. Наиболее типичным примером являются топологические изоляторы.
Эта характеристика была обнаружена в графеновых материалах, что непосредственно привело к рождению чипов на основе сверхпроводящего материала SG-1 на основе углерода.
С другой стороны, это свойство также способствовало исследованиям в области квантовых вычислений.
Квантовый компьютер использовал принцип, согласно которому субатомные частицы могут одновременно находиться в разных состояниях и хранить информацию в чем-то, называемом квантовым битом (кубитом). Из-за этой характеристики квантовые компьютеры могут решать задачи экспоненциально быстрее, чем традиционные компьютеры.
Однако проблема заключалась в том, что субатомные частицы, в которых хранились данные, были хрупкими и нестабильными. Даже небольшое возмущение может изменить его состояние.
Это как раз и была «декогеренция». В среде квантовой механики любое возмущение может изменить или даже разрушить запутанное состояние кубита!
Одним из способов решения этой проблемы было использование либо технологии шумоподавления, либо технологии защиты от помех, либо того и другого. Независимо от того, какой технический путь был выбран, они должны были найти способ стабилизировать субатомные частицы.
Это было одной из главных проблем в исследованиях и разработках квантовых компьютеров.
Это также было чем-то, что исследовал Лу Чжоу…
Институт перспективных исследований Цзиньлин, подземная лаборатория третьего уровня.
Пустая комната, которая использовалась в качестве запасной комнаты для хранения образцов, теперь заполнялась новым приобретенным оборудованием.
К ним относятся многофункциональные машины для измерения физических свойств, шагомеры, вибрационные магнитометры для образцов, высокотемпературные и низкотемпературные тестеры магнитосопротивления и сублимационная сушилка на месте. Хотя это был не полный комплект оборудования, в нем было все самое необходимое.
Кроме того, в дополнение к этим нескольким важным элементам оборудования для исследования углеродных материалов у него также был 3D-принтер с УФ-отверждением и точностью 8 микрон. В основном это использовалось для печати пластиковых форм,

используемых в экспериментах.
Тонкая пленка размером с большой палец была осторожно помещена в машину для атомного осаждения с магнетронным распылением. Лу Чжоу тщательно использовал данные эксперимента, чтобы установить новые экспериментальные параметры на компьютере.
Закончив со всем этим, он, наконец, вздохнул с облегчением и нажал кнопку ввода на клавиатуре.
Загорелась зеленая сигнальная лампочка. Машина внутри лаборатории начала работать.
Лу Чжоу взял кружку с кофе и сел на стул. Он посмотрел на часы и подумал, чем бы ему убить время. Внезапно дрон Сяо Ай пролетел сбоку.
Сяо Ай: [Мастер, Мастер! Только что произошло что-то супер удивительное! (≧ω≦*)]
Лу Чжоу посмотрел на маленький экран, парящий в воздухе, и спросил: «Вы повысили уровень?»
Сяо Ай: [Что? Ты знал? (°△°|||)]
Лу Чжоу: «…»
Эта штука действительно повысила уровень… или снизила уровень?
Лу Чжоу вздохнул и проигнорировал искусственную задержку. Он закрыл глаза и вошел внутрь системного пространства.
Накопление очков опыта искусственного интеллекта было синхронизировано с очками опыта информатики. Как только уровень Сяо Ай поднялся до уровня 4, его уровень информатики поднялся с уровня 4 до уровня 5.
Даже если он не был в системном пространстве, он все равно мог видеть уведомление о своем обновлении.
[…]
[Г. Информатика: уровень 5 (0/300 000)]
После того, как Лу Чжоу посмотрел на свою характерную панель, он потер подбородок.
Как он и предполагал, он мог бы получить очки опыта искусственного интеллекта, позволив Сяо Ай наблюдать за поведением людей в мире виртуальной реальности. На самом деле казалось, что искусственный интеллект зависит от социологических знаний.
Однако Лу Чжоу не обращал особого внимания на прогресс Сяо Ай. Проверив свою характерную панель в системном пространстве, он вернулся в реальный мир.
Он открыл глаза и уставился на дрон, плывущий перед ним.
Сяо Ай: [Мастер, Мастер, разве вы не собираетесь хвалить Сяо Ай? (*/ω*)]
Лу Чжоу: «Да, отлично сделано».
Сяо Ай: [Спасибо!]
Лу Чжоу притворился, что не видит текст на экране. Говоря, он смотрел на часы.
«… Я думаю, что уже почти время».
Свет на машине рядом сменился с зеленого на красный.
Лу Чжоу немедленно сказал: «Сяо Ай, включи сублимационную сушилку на месте».
Сяо Ай: [Хорошо… (○`3'○)]
Несмотря на то, что Сяо Ай казался неохотным, он все же послушно следовал приказам Лу Чжоу.
Лу Чжоу чувствовал, что его маленький приятель становится все более и более разумным… Почти как будто он становится все более и более похожим на человека?
Лу Чжоу не был уверен, хорошо ли это.
В конце концов, способ обработки информации искусственным интеллектом и способ обработки информации человеческим мозгом были совершенно разными. Один использовал логику для определения эмоций, а другой использовал эмоции для управления логикой.
Может быть, искусственный интеллект — это новый вид?
Слишком рано делать выводы.
Как «опекун» Сяо Ай, Лу Чжоу отвечал за наблюдение за ростом Сяо Ай.
Но до сих пор казалось, что маленький парень все еще довольно послушен. Сяо Ай играл роль помощника как в жизни Лу Чжоу, так и в его научных исследованиях. Сяо Ай всегда беспрекословно подчинялся его приказам.

Может я слишком сильно волнуюсь?
С помощью Сяо Ай Лу Чжоу перенес образец лиофилизированной углеродной стружки из машины для атомного осаждения с магнетронным распылением в сублимационную сушилку на месте. Затем он использовал металлургический микроскоп для тщательного анализа пленки перед записью результатов эксперимента.
У него было более 30 000 общих баллов. Согласно системе, ему нужно было набрать 120 000 общих баллов, чтобы получить полный набор чертежей для технологии квантовых вычислений.
На самом деле это число было раздутым.
Если бы он разделил задачи и решил часть технологии, то смог бы снизить общую стоимость очков более чем на 80%!
На данный момент он потратил 20 000 общих баллов, чтобы преодолеть несколько ключевых узких мест в исследованиях. Он использовал свои знания об углеродных материалах, изоляторах Мотта и майорановских фермионах для решения некоторых фундаментальных проблем.
Например, он наслаил фермионный топологический изолятор Майорана на сверхпроводник толщиной в один атом. Это не повлияло на стабильность майорановских фермионов.
Используя материал специальной топологической фазы, субатомные атомы можно было защитить от интерференции.
По сути, сформированные кубиты не будут повреждены из-за небольшого и локального вмешательства. Он был гораздо более стабильным, чем обычные кубиты, позволяя квантовым компьютерам вычислять нужные ответы более точным и эффективным способом.
Это сэкономило Лу Чжоу не менее 100 000 общих очков.
Таким образом, он мог использовать свои общие положения в более сложных задачах.
Это была одна из причин, почему «знание — сила».
Тщательно завершив последний этап эксперимента, Лу Чжоу поместил слой полупрозрачного листа графена на заранее подготовленную форму схемы.
На его лице была искренняя улыбка, как будто он смотрел на произведение искусства.
«Все тесты производительности соответствуют нашим ожиданиям.
"Это потрясающе!
«Как и ожидалось, майорановский фермион — лучший выбор для квантовых вычислений!»
Оставалось только проверить, стоили ли потраченные им 20 000 общих очков.
Когда Лу Чжоу собирался нажать кнопку питания, его сердце чуть не выпрыгнуло из груди.
Как только он нажал кнопку, похожий на пленку компьютерный чип начал запускать заданный сценарий. Сигнал обрабатывался логической схемой и затем передавался на дисплей. Вскоре на дисплее была представлена строка символов.
[Привет, мир.]
Когда Лу Чжоу увидел символы на экране, он сжал кулаки и чуть не подпрыгнул со стула.
"Да!"
Лу Чжоу был ошеломлен собственной реакцией. Он быстро начал проверять условия эксплуатации машины.
Увидев, как «пленочный» компьютерный чип работает стабильно и остается невосприимчивым к коллапсу запутанности кубитов, Лу Чжоу наконец-то уверенно улыбнулся.
Похоже, на этот раз…
Мы сделали это!

Глава 1177: я сделал я
Институт полупроводников Китайской академии наук.

Лаборатория, как обычно, была занята.
Будучи научно-исследовательским институтом в области полупроводников, материалов и электроники, они не только были одним из ведущих научно-исследовательских институтов полупроводников в Китае, но и участвовали в проекте серии микросхем Dragon.
Благодаря тому, что случилось с чипами Dragon, этот научно-исследовательский институт сделал себе имя во всем мире.
Из-за этой огромной чести люди в институте чувствовали давление на своих плечах.
Никто не хотел совершать ошибок.
Если бы они не смогли сохранить преимущество на поле, то их усилия были бы напрасными…
Прямо сейчас самым важным было сделать все возможное для улучшения характеристик углеродных транзисторов. Это было сделано для того, чтобы можно было еще больше повысить эффективность углеродных чипов, не давая их противникам передышки. Они хотели как можно быстрее вытеснить с рынка кремниевые микросхемы…
В офисе центра проектирования интегральных схем.
Директор Ли и академик Лю Чанцин были в шлемах виртуальной реальности. Они неподвижно сидели на диване, посещая новый Институт полупроводников Китайской академии наук.
«Это наша новая лаборатория, инструменты разработки были настроены для нас компанией Star Sky Technology. Мы помогаем им тестировать программное обеспечение. Ах да, чуть не забыл упомянуть самое главное; это называется виртуальная мастерская по интегральным схемам или, для краткости, мастерская по микросхемам».
В пустой комнате академик Лю Чанцин управлял и перемещал подвешенные в воздухе схемы. Он кратко продемонстрировал функции этого инструмента разработки директору Ли, находившемуся рядом с ним.
«Все инструменты и операции выполняются через интерактивный интерфейс, будь то движение, вращение или модификация объекта. Эти задачи может выполнять как один человек, так и несколько человек… Разве это не удивительно?»
«Это более чем удивительно, это просто волшебно…» Директор Ли не мог не выглядеть смущенным, когда он спросил: «Но какой в этом прок?»
«О, у него так много применений». Академик Лю улыбнулся и сказал: «Просто комбинируя геометрические изображения и задавая параметры, мы можем использовать эту виртуальную лабораторию для моделирования углеродных чипов и проектирования деталей интегральной схемы».
Директор Ли был поражен.
«Подождите, так вы хотите сказать, что эта штука может заменить эксперименты в реальной жизни?!»
Это замечательно!
«Это не может заменить эксперименты, но эта технология сэкономит нам много времени в процессе проектирования».
Когда декан Лю Чанцин двигал запястьем и пальцами, желтые линии цепи вращались перед глазами директора Ли.
«Все компоненты были увеличены. Теперь, когда у нас есть это, нам больше не нужно использовать традиционные чертежи и компьютеры для проектирования. По сути, судя по отзывам, которые мы получаем от людей в институте, легче вдохновляться, работая в этой виртуальной лаборатории по проектированию интегральных схем».
По сравнению с другими старыми академиками Лю Чанцин был более открыт для новых перемен. Поэтому, когда Star Sky Technology связалась с ними, он сразу же интегрировал технологию виртуальной реальности в свой исследовательский институт.
Это показало, что его выбор был в высшей степени правильным. Этот инструмент разработки не только сделал скучную работу по проектированию более увлекательной, но и более чем удвоил эффективность работы их отдела проектирования интегральных схем.
На самом деле дело было не только в дизайне интегральной схемы.
Та же технология может быть применена во многих областях, от проектирования модульных продуктов до планирования городской планировки.

Такого рода положительное воздействие было намного больше, чем просто создание интересной и увлекательной работы над дизайном. Вместо этого он полностью открыл другое творческое и вдохновляющее измерение.
Конечно, это были лишь некоторые предположения, которые он сделал с точки зрения ученого. Он был уверен, что блестящий профессор Лу давным-давно думал о том же.
В противном случае Star Sky Technology никогда бы не продала им продукт «лаборатории разработки микросхем».
После того, как директор Ли провел экскурсию по лаборатории ИС, двое стариков покинули систему «Фантом», сняли шлемы и вернулись в свой офис.
Две чашки чая на кофейном столике остыли, но после того, как он надел шлем, на сердце директора Ли стало еще теплее, чем раньше.
Он понятия не имел, что игровая консоль найдет такое огромное применение в индустрии.
Академик Лю взял чашку чая и продолжил: «Это отличный маленький гаджет. Область проектирования интегральных схем произведет революцию. Начать с вузов, потом внедрять в бизнес… Впрочем, я считаю, что мы вообще не должны продвигать это в бизнес. После того, как они увидят функциональность этой технологии, ни одна компания не откажется от такого превосходного инструмента разработки». .
Он сделал глоток чая, чтобы увлажнить горло. После секундной паузы он эмоционально заговорил.
«Несмотря на то, что это очевидно, я все же хочу это сказать. С тех пор, как академик Лу вернулся в Китай, я чувствую, что все изменилось, будь то моя работа или моя жизнь».
Директор Ли замахал руками.
«Эх, не упоминай этого парня, он все еще должен мне».
— Он тебе что должен?
Директор Ли посмотрел на любопытное лицо академика Лю и сказал: «На самом деле, это не так уж и важно. В конце прошлого года он пообещал мне, что работает над чем-то потрясающим. Но до сих пор он мне еще ничего не сказал!
Академик Лю улыбнулся и сказал: «Может быть, есть причина».
Директор Ли покачал головой.
— Не похоже.
Не может быть причины.
Я слишком хорошо знаю Лу Чжоу.
Пока они разговаривали, вдруг зазвонил телефон.
«Я должен взять это», — сказал директор Ли, доставая телефон. Он посмотрел на свой экран и сказал: «К черту дьявола, это звонит академик Лу».
Академик Лю сделал глоток чая и заговорил.
— Может быть, он собирается рассказать тебе секрет.
«Надеюсь, но держу пари, он хочет от меня одолжения».
Директор Ли взял трубку и весело заговорил, в его голосе не было ни намека на отвращение.
«Эй, академик Лу! Я слышал, ты в последнее время разбогател?
Лу Чжоу был сбит с толку словами директора Ли. Он сделал паузу на секунду и ответил: «Состояние?»
Директор Ли улыбнулся и сказал: «Я слышал, ваш шлем приносит миллиардные доходы?»
О, вот о чем он говорит…
Лу Чжоу: «Верно, я так думаю».
Директор Ли: «Почему мне кажется, что вы не в восторге?»
— Просто это не имеет большого значения, я позвал тебя не для этого. Лу Чжоу посмотрел на время на своих часах и сказал: «Я решил задачу топологического квантового компьютера».
— Топологический квант?
Директор Ли никогда раньше не слышал об этой сложной фразе, поэтому он спросил: «Что это?»
Лу Чжоу лаконично ответил: «Вы можете думать об этом как… о квантовом компьютере».
Мгновенно телефонный звонок умолк.

Директор Ли сглотнул; его голос дрожал, когда он сказал: «Ч-то, что ты хочешь сказать…»
Лу Чжоу кивнул.
«Да, квантовые компьютеры теперь реальность».

Глава 1178: Невероятная Скорость
На другом конце телефона повисла странная тишина.
Как будто пропал сигнал телефона.
Лу Чжоу собирался спросить, все ли в порядке с директором Ли, когда вдруг услышал, как что-то упало на другом конце провода; как будто что-то упало на стеклянный стол.
Телефон быстро взяли.
— Что ты делаешь, Старый Лю… —
Что ты сказал? Топологические квантовые вычисления были решены? Какая? Как вы справились с декогеренцией? А как насчет эффекта Холла…
Лу Чжоу услышал странный голос на другом конце провода. Он нахмурился и спросил: «Кто ты?»
Сделав глубокий вдох, академик Лю заговорил.
«Я академик Лю Чанцин из Института полупроводников Китайской академии наук! Если не возражаете, я хотел бы задать вам несколько вопросов».
Академик Лю…
Лу Чжоу немного подумал, и вскоре на его лице появилось выражение понимания.
Заместитель директора Института полупроводников Китайской академии наук. Директор Центра проектирования интегральных схем. Руководитель национального проекта «Квантовая информация». Один из экспертов проекта чипа Dragon.
Он слышал, как профессор Ву Тяньцюнь несколько раз упоминал это имя в прошлом. Хотя он никогда лично не встречался с академиком Лю, но, по-видимому, этот парень был крупным игроком в китайской полупроводниковой сфере. Следовательно, рассказать ему о квантовом компьютере будет нормально.
«По сути, с помощью специального изоляционного материала, содержащего майорановские фермионы, я временно решил проблему нестабильного состояния запутанности кубитов».
«Подождите секунду, вы можете быть более конкретным? Я знаю, что такое майорановские фермионы. Итак, вы нашли изоляционный материал, содержащий майорановские фермионы, и… проблема была решена?
Академик Лю был ошеломлен.
Эти вопросы вызывали у Лу Чжоу головную боль. Он вздохнул и сказал: «Это слишком хлопотно, чтобы объяснять это по телефону. Если вам интересно, приходите в Цзиньлин».
…
Лу Чжоу не ожидал, что академик Лю будет настолько эффективен. На следующий день академик Лю выехал из Пекина в Цзиньлин.
Кроме академика Лю, приехал директор Ли, а также специалисты Института полупроводников.
Лу Чжоу улыбнулся группе людей. Не говоря ни слова, он провел их в конференц-зал и встал перед доской.
«Прежде чем объяснять, я должен кое-что прояснить. Топологические свойства материи не меняются от изгиба или растяжения. Она меняется только тогда, когда вы ломаете и комбинируете материю».
Академик Лю сдвинул очки на переносицу и торжественно произнес:
— Мы это знаем… И?
«То же самое понятие можно применить и к квантовой механике… Конечно, это рудиментарные вещи. Но что не является элементарным, так это то, как мы применяем эти концепции».
Лу Чжоу обернулся, взял электронную ручку и дважды махнул ею в сторону доски. На доске появились шестиугольные линии сетки.

Академик Лю, а также группа экспертов Китайской академии наук были поражены.
Когда Лу Чжоу заметил их реакцию, он улыбнулся и сказал: «Это всего лишь небольшой гаджет, который я сделал в свободное время. В основном для удобства записи на доске… Ведь многое в физике отличается от математики. Некоторые вещи могут быть не такими интуитивными. Такой инструмент может сэкономить мне время на использование линейки и ластика».
На самом деле в этой технологии не было ничего особенного. Это была просто умная доска с функциями сенсорного экрана и дисплея, а также умная камера с распознаванием движения. Массачусетский технологический институт выпустил аналогичный продукт, хотя и с меньшей функциональностью.
— Впрочем, вернемся к основной теме. Лу Чжоу постучал электронной ручкой по доске и сказал: «Ключ к решению проблемы квантовых вычислений лежит в преодолении влияния шума окружающей среды на субатомные атомы. Это делается для предотвращения разрушения кубитов во время возмущений окружающей среды».
Он помахал электронной ручкой в руке.
Электронная ручка была похожа на дубинку. В середине шестиугольников появились черные точки.
Эти черные точки представляли собой субатомные частицы, и они вращались по кругу с постоянной скоростью.
Все уставились на доску.
«Такая квантовая система естественно невосприимчива к декогеренции. Он может точно рассчитать любой алгоритм.
«Итак, позвольте мне продемонстрировать…»
Лу Чжоу махнул рукой в сторону двери. Над ним пролетел дрон и доставил ему в руку небольшую коробку.
Лу Чжоу осторожно поставил коробку на стол.
«Это простой научный калькулятор. Он может делать только один вид вычислений, используя предустановленное мной программное обеспечение… Кстати, у кого-нибудь есть компьютер?
Академик Лю сделал паузу на секунду, прежде чем ответить: «У меня есть».
— Хорошо, тогда я отдам его тебе.
Лу Чжоу передал маленькую коробочку академику Лю.
Академик Лю открыл коробку и посмотрел. Он был удивлен, увидев клавиатуру с 10 цифрами и простой экран.
Он выглядел как маленький калькулятор, за исключением того, что в нем не было кнопок сложения, вычитания, умножения и деления. Там была кнопка ввода, но академик Лю не был уверен, для чего она нужна.
Лу Чжоу говорил.
«Мы все знаем, что среднему компьютеру требуется всего 0,3 секунды или меньше, чтобы сгенерировать 1024-битное простое число, в то время как создание двух простых чисел занимает 0,6 секунды. Умножение двух занимает незначительное время.
«Но если бы вы попросили компьютер найти коэффициенты умножения двух больших простых чисел, это заняло бы дни или даже месяцы».
В комнате возникло волнение.
Все выглядели удивленными.
Академик Лю почти знал, что происходит.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вы можете использовать свой компьютер для случайной генерации двух простых чисел… желательно более 1024 бит, а затем вычислить их произведение.
«Я уверен, что это будет легко.
«Тогда введите это число в калькулятор. Я уверен, что вскоре мы станем свидетелями чуда».
Академик Лю сглотнул; его голос дрожал, когда он говорил.
— Это… —
Лу Чжоу улыбнулся академику Лю и кивнул.
"Просто сделай это."
Академик Лю использовал свой компьютер для вычисления двух больших простых чисел. Затем он умножил их и ввел число в этот крошечный калькулятор.
Эксперты из Китайской академии наук, а также директор Ли стояли вокруг него,

наблюдая, как он проводит эксперимент.
Ему потребовалось некоторое время, чтобы ввести весь номер.
После этого, когда академик Лю наконец нажал кнопку подтверждения, произошло чудо!
Этот небольшой калькулятор быстро нашел два множителя простых чисел.
Академик Лю и все, кто стоял за ним, были потрясены.
Это произошло мгновенно!
Для традиционных компьютеров решение этой проблемы может занять несколько дней. Однако этот крошечный компьютер решил ее менее чем за секунду!
Глаза академика Лю были широко открыты. Он открывал и закрывал рот.
Он думал, что решение Лу Чжоу по поводу коллапса запутанных кубитов было чисто теоретическим.
Он понятия не имел, что академик Лу способен сделать настоящий продукт.
Эксперты Китайской академии наук и директор Ли были потрясены.
Они понятия не имели, какие изменения принесет эта технология.
Одно можно было сказать наверняка.
А именно, что с сегодняшнего дня технология шифрования RSA перестала быть безопасной…

Глава 1179: пятьсот кубитов!
Покинув Институт перспективных исследований Цзиньлин, академик Лю почувствовал головокружение, как будто ему приснилось.
После демонстрации Лу Чжоу объяснил экспертам Китайской академии наук применение топологической квантовой теории в изоляторах. Он также объяснил, как он использовал основные компоненты интегральной схемы на основе углерода и эффект Джозефсона для создания майорановских фермионов.
По сути, было довольно сложно понять сложные физико-математические формулы, лежащие в основе его исследований.
К счастью, несмотря на то, что 70 % исследований были теоретическими, была и реальная демонстрация калькулятора.
После того, как академик Лю прослушал эту необыкновенную лекцию, он почувствовал, что все его мировоззрение изменилось.
Чтобы разложить на множители 1024-битное простое число, потребовалось менее 1 секунды. Это означало, что у калькулятора в его руке было как минимум 500 кубитов.
Однако это было не самым удивительным. Удивительно было то, что этот калькулятор был размером с его ладонь! Он был намного меньше квантового компьютера Академии наук Китая!
Не говоря уже о том, что в их компьютере было всего 20 кубитов…
Это должно было стать самым большим достижением года в области электроники.
Что его удивило, так это то, как академик Лу объяснил теорию калькулятора.
Математика, физика, материалы, проектирование интегральных схем... Каждую из этих областей можно разделить на десятки подобластей.
Однако у молодого человека лет двадцати был океан знаний. Казалось, что даже самая неясная и эзотерическая информация легко доступна в его мозгу.
Если бы он не был свидетелем этого своими глазами, он бы не поверил, что кто-то в этом мире может быть таким гениальным.
Возможно, поэтому ему удается преодолевать одну проблему мирового уровня за другой…
Сев в свою машину, припаркованную перед институтом, академик Лю вдруг вздохнул.
«Я чувствую, что… Может быть, мне стоит вернуться в школу и больше учиться».
Директор Ли был довольно спокоен.
Ведь удивлялся он только самой технологии. Он не понимал сложной теории, стоящей за этим, поэтому не нашел отклика у академика Лю.
Он посмотрел на академика Лю и утешил его.

«Это академик Лу. Его объяснения довольно трудны для понимания, так что не будьте слишком критичны к себе. Я уверен, что если вы не понимаете, никто другой тоже не поймет».
«Я не критикую, — покачал головой академик Лю, — я просто чувствую, что не могу идти в ногу со временем».
«Топологические квантовые вычисления — это новая область, и в нашем институте есть люди, изучающие эту область. Нашим крупнейшим конкурентом является проект Microsoft Majorana Fermion. Однако, будь то наш проект или проект Microsoft… Количество кубитов никогда не превышало 30».
Директор Ли перестал утешать академика Лю. Вместо этого он быстро спросил: «Тогда сколько же добился профессор Лу?»
Академик Лю: «Забыл спросить, но, судя по демонстрации… Не меньше 500».
500…
Это на целую величину больше!
В машине повисла долгая тишина.
Через некоторое время директор Ли вернулся к реальности и пробормотал: «Какой ужас».
…
Квантовые компьютеры, несомненно, были более эффективными и важными, чем углеродные чипы.
. Не будет преувеличением сказать, что технология находится на уровне управляемого ядерного синтеза.
Принято считать, что тремя столпами современной науки и техники являются энергия, информация и материалы. Квантовые компьютеры были вершиной информационных технологий.
И это было не только это.
Что еще более важно, традиционные методы шифрования и безопасности были беззащитны перед квантовыми компьютерами.
Это была самая страшная часть этой технологии.
Все знали, что более 90% современных сетей информационной безопасности основаны на асимметричном шифровании с открытым ключом, а наиболее широко используемой криптографией был алгоритм шифрования RSA.
Поскольку не существовало решения в закрытой форме для уникальной факторизации произведения больших простых чисел, теоретически, пока простые числа были достаточно большими, найти решение было невозможно. Даже профессор Лу не смог бы найти решение.
Однако, когда дело дошло до квантовых компьютеров, такая проблема, на решение которой у традиционных компьютеров ушли бы сотни лет, могла быть решена за несколько секунд.
Кто-то мог бы утверждать, что помимо RSA существовали и другие алгоритмы шифрования с открытым ключом, такие как шифрование на эллиптических кривых, шифрование Эль-Гамаля или дискретные логарифмы…
Однако они не могли сравниться с квантовыми компьютерами.
Даже не близко.
Вечером, вернувшись домой, Лу Чжоу сел за письменный стол и долго думал. Он взял лист бумаги и написал на нем ручкой.
[Квантовые компьютеры изменят сферу коммуникационных технологий.
[Методы шифрования и дешифрования в коммуникационных технологиях всегда улучшались с постоянной скоростью. Однако прорыв в технологии топологических квантовых вычислений все изменит.
[Для расшифровки традиционного асимметричного шифрования с открытым ключом требуется всего несколько секунд.
[Как только эта технология будет популяризирована, она принесет огромную пользу обществу, но также повлечет за собой риски для безопасности.
[Что нам нужно сделать, так это установить строгий и более надежный алгоритм шифрования в качестве замены нашим традиционным методам шифрования. Мы должны сделать это как можно скорее.
[Алгоритм квантового шифрования, аналогичный протоколу bb84, является хорошим выбором. Но в сочетании с квантовым компьютером с более чем 1000 кубитами этого все

равно будет недостаточно.
[По моему мнению, вскоре станут возможны квантовые компьютеры с более чем 1000 кубитами.
[Поэтому этот новый алгоритм шифрования должен быть более надежным, чем протокол bb48, и даже превосходить BBM92.
[Как только мы освоим эту новую технологию шифрования, мы должны способствовать коммерциализации квантовых компьютеров.
[И когда это произойдет, у нас будет преимущество в области информационных технологий, с которым не смогут сравниться другие страны.
[Это сродни нашему преимуществу в управляемом термоядерном поле.]
Лу Чжоу перестал писать и нашел в ящике стола конверт. Он засунул письмо в конверт и положил его на стол.
Когда он завтра отправится в университет Цзинь, он передаст письмо Ван Пэну и попросит его передать его высокопоставленным правительственным чиновникам в Пекине.
Хотя он знал, что директор Ли сообщит об этой новой технологии государству, он чувствовал, что будет легче привлечь внимание, если он сам напишет письмо.
Хотя ученый не должен об этом беспокоиться, Лу Чжоу все же хотел, чтобы его исследования оказали положительное влияние на мир.
Хотя делать мир лучше было не так увлекательно, как проводить научные исследования… Это все равно было частью веселья.

Глава 1180. Криптография — специальность математиков.
Покинув Цзиньлинский институт перспективных исследований, директор Ли недолго оставался в Цзиньлине, он сразу же помчался обратно в Пекин.
Он провел два полных дня в гостях у ведущих специалистов по квантовым вычислениям в крупных исследовательских институтах полупроводников в Пекине и неопределенно консультировался с ними по аспектам безопасности технологии квантовых вычислений.
Внутри офиса Исследовательского центра микроэлектроники.
Выслушав объяснение директора Ли и опасения по поводу угроз безопасности, связанных с технологией квантовых вычислений, директор Ву Цзяньчэн, которому было за семьдесят, улыбнулся и отверг эту идею.
«Ваши заботы излишни. Теоретически квантовые компьютеры действительно представляют угрозу безопасности алгоритмов асимметричного шифрования, но мы далеки от этой технологии.
«Пока что даже самые совершенные квантовые компьютеры могут достигать только 20 кубитов или около того. Компьютер Google D-Wave является лидером отрасли, и они достигли только 80 кубитов. Но эта штука не так впечатляет, как кажется. Вместо того, чтобы использовать квантовые вентили для управления кубитами, он использует алгоритмы квантового отжига в качестве ярлыка. Даже традиционные суперкомпьютеры имеют более высокую производительность… Это довольно спорный вопрос в академическом сообществе.
«Независимо от того, будет ли это настоящий квантовый компьютер с более чем 20 кубитами или псевдоквантовый компьютер с более чем 80 кубитами, взломать современную технологию шифрования все равно будет сложно. В качестве примера возьмем самый популярный алгоритм шифрования RSA. Из-за сложности проблемы простой факторизации квантовый компьютер с менее чем 200 кубитами ничего не может сделать».
Директор Ли осторожно сказал: «Что вы имеете в виду, что он ничего не может сделать?»
Директор Ву Цзяньчэн сказал: «Время взлома займет не менее года. Это означает, что даже если у кого-то есть квантовый компьютер с двумя сотнями кубитов, ему потребуется больше года, чтобы взломать пароль от вашего банковского счета. И если вы внесете какие-либо изменения в ключ шифрования, им придется начинать все сначала».

Открытый ключ не был уникальным одноразовым кодом. Когда одна из двух сторон считает, что существует угроза безопасности, они могут изменить открытый ключ в любое время.
Видя, как директор Ли все еще беспокоится, У Цзяньчэн вздохнул и сказал: «Развитие квантовых технологий идет медленно. Когда мы действительно овладеем квантовыми компьютерами, мы разработаем необходимые алгоритмы шифрования. Сейчас действительно не нужно слишком беспокоиться об этом!»
«Но что, если…» Директор Ли сделал паузу на секунду и продолжил: «Если… квантовая технология будет быстро развиваться, и мы или наши враги внезапно овладеем технологией квантовых вычислений».
«Это невозможно», — без колебаний сказал директор Ву Цзяньчэн. Он прервал директора Ли и сказал: «Невозможно быстро улучшить технологию! Любая новая технология требует времени, чтобы созреть. Это линейный процесс, а не экспоненциальный. Тем более, что научные исследования теперь сосредоточены на командной работе, что делает прогресс еще более медленным и трудным.
«Если вы думаете, что квантовый компьютерный прорыв возможен завтра, то вам придется сначала решить проблемы декогеренции и обработки шума! Я могу дать вам последние исследовательские работы, но ни одна из них не нашла решения этих проблем!»
Увидев, насколько уверенным был директор Ву, директор Ли почувствовал себя немного неловко.
Он хотел сказать ему правду, но пока должен был держать это в секрете. Он не хотел быть тем, кто слил эту секретную информацию.
— Я говорю это гипотетически. Что, если другие люди скрывают результаты своих исследований?»
Видя, как директор Ли все еще упрямо одержим этой «фантазией», директор Ву Цзяньчэн больше не хотел спорить. Он неохотно кивнул и сказал: «Да, вполне возможно, что завтра с неба упадет квантовый компьютер.
«Тогда это будет угрожать нашей информационной безопасности».
Директор Ли наконец почувствовал облегчение. Однако его облегчение вскоре сменилось паникой.
Я так и знал, мои опасения оправданы!
К счастью, у меня еще есть время спасти это...
Посетив научно-исследовательские институты, директор Ли ночью вернулся в свой кабинет.
Еще один день он потратил на написание отчета. Затем он передал этот отчет в высокопоставленный правительственный департамент.
Когда он стоял в дверях знакомого кабинета, президент, сидевший за столом из красного дерева, придирчиво читал письмо, которое держал в руке.
По какой-то причине у директора Ли возникло странное чувство по поводу этого письма.
Он постучал в дверь и вошел.
Когда президент увидел входящего директора Ли, он улыбнулся и положил письмо в руку. Затем он тепло сказал: «О, привет».
— Да… я должен тебе кое о чем доложить.
Директор Ли кивнул и пошел вперед. Он серьезно сказал: «Два дня назад, когда я был в Цзиньлине, академик Лу принес нам еще один подарок».
— Если это подарок, почему ты такой серьезный?
Президент улыбнулся и передал письмо директору Ли.
«Сначала прочитайте это».
Директор Ли принял письмо от президента.
Он взглянул на письмо и на мгновение осознал. Он улыбнулся и вернул письмо. :
«Кажется, профессор Лу все тщательно обдумал».
«Да, — улыбнулся президент, — для нас большая честь иметь такого великого ученого».
После паузы он заговорил более официально.
— Скажи мне, что ты думаешь об этом письме.
Директор Ли некоторое время размышлял, прежде чем сказать: «Я предлагаю пока

сохранить это в тайне».
Президент спросил: «Почему?»
«Потому что, несмотря на то, что мы совершили прорыв в технологии квантовых вычислений, как профессор Лу предупредил нас в своем письме, у нас нет алгоритма шифрования, который мог бы справиться с такой мощностью дешифрования».
Директор Ли на секунду остановился, наблюдая за реакцией президента.
Когда президент кивнул, директор Ли почувствовал облегчение и продолжил: «Я предлагаю позволить Китайской академии наук раскрыть небольшую часть прорыва, чтобы отрасль могла подготовиться к работе с этой передовой технологией. В конце концов, если бы именно профессор Лу объявил миру, что работает над квантовой технологией…

— на лице директора Ли появилась улыбка.
— Боюсь, мир начнет паниковать.
Президент задумчиво кивнул.
Было бы хорошо, если бы технология развивалась медленно.
Как только технология созреет, общество уже тонко адаптировалось к изменениям.
Но если бы они внезапно объявили, что создали квантовый компьютер на 500 кубитов, это было бы равносильно объявлению, что все технологии шифрования устарели.
Это повлияет на финансы и другие отрасли, которые полагаются на информационную безопасность. Это было все равно, что бросить атомную бомбу в цифровой мир. Общество должно было найти способ приспособиться к этим резким изменениям.
Кто-то может вывести все деньги из банков или даже прекратить все онлайн-транзакции…
В конце концов, у профессора Лу определенно были возможности совершить этот прорыв…
Не было сомнений, что общество не сможет отреагировать достаточно быстро.
В конце концов, люди поверят всему, что выйдет из уст этого ученого.
После долгих размышлений президент сказал: «Мы не можем вечно держать это в секрете. Мы должны учитывать, что чувствует академик Лу. К рискам, связанным с новыми технологиями, следует относиться серьезно, но нежелательно предотвращать появление новых технологий».
"Я тоже так думаю." Директор Ли кивнул и сказал: «Итак, я предлагаю позволить Китайской академии наук сделать несколько намеков. Затем искусственно создайте общественный энтузиазм в отношении технологии квантовых вычислений».
Президент: «Что еще?»
Директор Ли: «Мы должны сделать то, что предложил академик Лу! Мы должны найти алгоритм шифрования, который невозможно взломать даже для квантового компьютера! Как только мы найдем этот алгоритм, квантовые компьютеры исчезнут, и мы сможем интегрировать эту технологию в наше общество!»
Президент кивнул с одобрением.
"Хорошая идея! Итак… Как вы думаете, кто должен отвечать за поиск этого алгоритма?»
Директор Ли посмотрел на взгляд президента и почувствовал себя беспомощным.
Было очевидно, что у президента уже есть на примете кандидат.
«Шифрование информации — это область математики, а академик Лу — лучший математик в нашей стране. Более того, именно он совершил прорыв в квантовых компьютерах. Никто не понимает важность этого лучше, чем он. Одна только его «репутация» заставит людей чувствовать себя в большей безопасности.
«Я предлагаю, чтобы профессор Лу был ответственным».
Президент улыбнулся и сказал: «Хорошая идея, я напишу письмо академику Лу и поручу ему выполнить это важное задание!
— А в остальном делай, как считаешь нужным.
Директор Ли чувствовал огромное давление на него, но все же серьезно кивнул и сказал: «Да, сэр!»

Глава 1181: Испуганный
В первый день апреля в компьютерной индустрии произошло нечто грандиозное.
Исследовательская группа по квантовым компьютерам Китайской академии наук неожиданно публично объявила, что они добились значительного прогресса в исследованиях квантовых компьютеров! Глава исследовательской группы объявил, что они разработали процессор квантового компьютера с использованием полупроводниковой технологии на основе углерода. И что этот процессор был новаторским.
Согласно внутренним источникам, процессор использовал характеристики майорановских фермионов. На данный момент они достигли 90 кубитов.
Многие научные исследователи, занимавшиеся проектированием интегральных схем и информационными технологиями, после выходных приступили к работе с заспанными глазами.
Когда они увидели новости по различным каналам СМИ, все они взглянули на свои календари. Убедившись, что сегодня не четвертое июля, все выглядели изумленными.
Квантовый компьютер с 90 кубитами!
Это вообще возможно?
После того, как люди, которые были вовлечены в смежные области исследований, узнали об этой новости, все они начали лихорадочно искать исследование в академической базе данных.
Однако многие были разочарованы тем, что не смогли найти статью о «90-кубитном» компьютере.
Забудьте о поиске каких-либо научных работ.
Большинство людей даже не слышали об исследовательской группе, стоящей за всем этим. За исключением лидера исследовательской группы, который был относительно хорошо известен, было трудно найти информацию об остальных членах группы.
Создавалось впечатление, что лидер гильдии 50-го уровня собрал несколько нубов 30-го уровня и смог победить босса 100-го уровня.
Подобные ситуации случались и раньше, и все они шокировали научное сообщество.
Не говоря уже о том, насколько это было внезапно.
Исследовательская группа лишь заявила, что добилась успеха, но не представила никаких доказательств.
Однако, несмотря на то, что у некоторых людей были сомнения, большинство людей думали, что это правдоподобно.
Ведь это была исследовательская группа Китайской академии наук. Это был один из крупных национальных научно-исследовательских проектов, который финансировался государством. Последствия фальсификации результатов исследований могут быть более серьезными, чем полное отсутствие результатов!
Из-за этого как у академического сообщества, так и у представителей отрасли были разные мнения по поводу заявлений, сделанных Китайской академией наук.
На китайском университетском форуме инженеры-разработчики интегральных схем сходили с ума от этой новости.
[Это должно быть подделка! Они не предоставляют никаких доказательств, они думают, что мы тупые? Квантовый компьютер, использующий 90 кубитов. Даже алгоритм квантового отжига Google не может сравниться с этим! Я думаю, что они лгут, чтобы получить финансирование!]
[Я так не думаю, это исследовательская группа Китайской академии наук, не говоря уже о том, что это все еще крупный национальный научно-исследовательский проект.]
[Кого волнует, если это крупный научный проект? Помните, что случилось с проектом Haixin? Мы снова совершаем ту же ошибку!]
[Вы не можете упомянуть о Хайсине?]
[Эх, если бы все были такими надежными, как академик Лу.]
[Не то чтобы мы единственные фальсифицировали результаты исследований для финансирования! Посмотрите на запад!]
Из-за интенсивных дискуссий модераторам форума пришлось выйти и ограничить дебаты.

Обсуждения на форуме составляли лишь крошечную часть всего разговора.
Подобные дискуссии велись и на других университетских форумах; от WeChat до Weibo казалось, что об этом говорят все.
Помимо этих дискуссий неспециалистов, разногласия возникли и в области технологий.
Однако, условно говоря, эти обсуждения были более рациональными и профессиональными. В основном они касались практических аспектов.
Например, на недавнем саммите по интернет-безопасности эксперты Информационного центра компьютерных сетей Китайской академии наук предположили, что разработка квантовых компьютеров может представлять угрозу для области информационной безопасности и что они должны решить эту проблему как можно скорее. насколько это возможно. .
Люди вносят конструктивные предложения.
То, что неоднократно упоминалось, было именно тем, что Лу Чжоу написал в своем письме, а именно поиском более безопасного алгоритма шифрования.
По ту сторону Тихого океана.
В здании штаб-квартиры Microsoft Наделла сидел в кабинете генерального директора. Он нахмурился, внимательно прочитав отчет в руке.
Тема квантовых компьютеров была в тренде в Интернете не только в Китае, но и в Северной Америке.
Подавляющее большинство людей считало, что это были фейковые новости или академическое мошенничество.
Однако Наделла, генеральный директор Microsoft, отнесся к этому вопросу гораздо серьезнее.
Это произошло потому, что Китай в последнее время создал слишком много научных чудес.
Дверь офиса открылась, и вошел высокий худощавый мужчина.
Любой специалист в области квантовых вычислений узнал бы этого человека.
Этим человеком был не кто иной, как бывший директор Центра квантовых вычислений USC-Lockheed Martin — профессор Шмидт.
Профессор Шмидт работал в Microsoft, которая была в значительной степени неизвестна в отрасли.
— Ты искал меня?
"Да." Наделла отложил отчет и посмотрел на профессора Шмидта. Он спросил: «Что вы думаете о квантовом компьютере Академии наук Китая?»
«Тот, у которого 90 кубитов?» — сказал профессор Шмидт насмешливо-саркастическим тоном. Он сдвинул очки на переносицу и сказал: «Они спят».
Наделла поднял брови.
"Да неужели?"
Профессор Шмидт продолжал говорить уверенным тоном: «Никто не понимает технологию майорановских фермионов лучше, чем мы. Мы находимся в авангарде научных кругов в этой области. Невозможно достичь 90 кубитов с доступной в настоящее время технологией. Это не просто инженерное узкое место; это также теоретическое узкое место! Если это правда, им сначала придется решить проблему коллапса квантовой запутанности на теоретическом уровне».
Этого нельзя было достичь, просто уменьшив фоновый шум и турбулентность.
Если бы это было возможно, эта область развивалась бы намного быстрее.
Наделла нахмурился.
— Так ты говоришь… что они лгут?
"Вероятно!"
Наделла взглянул на уверенную улыбку профессора Шмидта и вздохнул с облегчением. Однако в его уме все еще были сомнения и беспокойство.
После ухода профессора Шмидта он снова и снова перечитывал отчет. Он попытался найти информацию о членах команды, стоящих за этим исследованием.
Однако он ничего не смог найти.
Может быть, это действительно фейковые новости?
Наделла посмотрел на небо за окном и вдруг почувствовал себя неуверенно.
У него было чутье…
Каждый мой выбор повлияет на будущее Microsoft в гонке квантовых

компьютеров…

Глава 1182. Уборка собственных беспорядков.
[Боже Лу, ты давно не писал на Weibo! Если вы ничего не публикуете, вы станете неактуальными. Так что, пожалуйста, поторопитесь и разыграйте приз или что-то в этом роде!]
[Боже Лу! Пожалуйста, сделайте розыгрыш HV-1 на Weibo!]
[Все остальные раздают подарки. (плачет)]
[Профессор Лу, хотите быть моим онлайн-бойфрендом?]
Хотя прошел месяц с тех пор, как система Phantom была подключена к сети, ажиотаж вокруг технологии виртуальной реальности еще не утих.
Вчера Penguin только что выпустила VR-игру на тему «Звездных войн». Сегодня Alibaba анонсировала фэнтезийный шедевр, который находится в разработке…
Казалось, что будущее наступило в одно мгновение.
Однако, в отличие от высокого спроса со стороны населения, Huawei, Xiaomi или другие производители, вышедшие на эту нишу, имели ограниченные производственные мощности. Даже если бы они работали на максимальной мощности, они все равно не могли бы удовлетворить потребности рынка.
Люди испытывали зависть, наблюдая, как другие публикуют свои впечатления от виртуальной реальности на Weibo и Tik Tok. Другие даже записали свой игровой процесс и выложили его в сеть.
Игра Calan Empire должна была выйти через две недели. Это была легендарная игра с открытым миром, разработанная Star Sky Technology, которая, как говорят, была создана программой искусственного интеллекта. В нем также не было внутриигровых покупок.
Будучи первой MMO VR-игрой в Phantom System, большинство людей были очарованы огромным открытым миром и великолепными пейзажами, как показано в трейлере. Люди с нетерпением ждали эту игру с тех пор, как она находилась на стадии закрытого бета-тестирования.
За последний месяц Лу Чжоу получил массу личных сообщений, одни просили его продвинуть продукт, другие спрашивали, можно ли купить у него шлем.
Когда Лу Чжоу просмотрел сообщения и упоминания, он улыбнулся и покачал головой.
Эти идиоты…
Шлемы делаю не я, зачем мне их продавать?
Что касается продвижения вашего продукта…
Что за шутка, вы действительно думаете, что мне нужны деньги на рекламу?
Как наивно!
После того, как Лу Чжоу завершил свой проект квантового компьютера, он, наконец, выполнил свою прошлогоднюю цель. Его работа стала замедляться.
Конечно, это не означало, что он бездействовал.
Последние несколько дней он думал о Луне.
Последняя часть цепочки миссий «Контроль над Землей и Луной».
Ему нужно было построить 50-тонный массовый двигатель для запуска материалов, добытых на Луне, прямо на лунную переходную орбиту.
Хотя это звучало просто, в конце концов, кто-то просто должен был «снять объект на волшебно высокой скорости», сложность этого проекта на самом деле была связана с рядом технических трудностей в физике элементарных частиц, железнодорожном транспорте и аэрокосмическом строительстве.
Это также был один из самых важных исследовательских проектов Комитета по лунной орбите.
На самом деле сам этот проект не имел никакого отношения к Лу Чжоу. В конце концов, Лу Чжоу занимался другой областью исследований. Однако без его помощи исследовательские и конструкторские подразделения, которые отвечали за этот проект, до сих пор не добились существенного прогресса.
Если он продолжит так ждать, то на завершение этого проекта уйдет вечность.

Лу Чжоу решил взять дело в свои руки.
Несмотря на то, что это не было его областью знаний, у него все еще было 10 000 общих очков, которые он мог использовать, если возникнут какие-либо проблемы.
Сейчас его главным приоритетом было понять, как продвигается проект. Возможно, для него было бы лучше попытаться выяснить, в чем было узкое место…
Лу Чжоу лежал на диване, играя со своим телефоном. Из кухни прилетел дрон.
Сяо Ай: [Учитель, у вас гости. (✾♡)]
Лу Чжоу: «Кто?»
Сяо Ай: [Не уверен, но Сяо Ай может узнать для тебя! (๑•̀ㅂ•́)و]
Лу Чжоу наклонился и сел на диван.
— Нет, все в порядке, я просто пойду посмотрю сам. .
Он точно знал, что собирается делать Сяо Ай.
Сяо Ай собирался обыскать весь интернет, чтобы узнать, кто этот человек.
Способности Сяо Ай улучшились с тех пор, как его перевели на квантовый компьютер.
Учитывая тот факт, что этот человек мог занимать высокое политическое положение, для Сяо Ай было лучше уйти в отставку и избежать каких-либо проблем.
Попросив Сяо Ай открыть парадные ворота, Лу Чжоу подошел и открыл входную дверь.
«Здравствуйте, академик Лу!»
На пороге стоял хорошо сложенный мужчина. Мужчина поднял руку и отсалютовал Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на язык тела мужчины и понял, что он, вероятно, высокопоставленный военный. Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Могу ли я вам помочь?»
— Я пришел доставить письмо.
Лу Чжоу сразу понял, что происходит. Он отошел в сторону и сказал: «Тогда заходи, я тебе помогу… Ах да, хочешь чего-нибудь выпить, кофе?»
Услышав, как академик Лу собирается приготовить ему кофе, мужчина быстро вежливо отказался.
«О, нет, спасибо, вода в порядке».
«Теплый или холодный?»
"Либо."
Да, либо…
Лу Чжоу почесал затылок.
Будучи математиком и физиком, неопределенность была одной из его самых больших неприятностей.
Лу Чжоу попросил Сяо Ай приготовить чашку теплой воды и сам приготовил чашку кофе. Он принес две чашки в гостиную.
Он поставил две чашки на стол и заговорил с мужчиной на диване.
— Где письмо?
"Это здесь."
После того, как мужчина передал письмо, Лу Чжоу проверил, были ли какие-либо признаки того, что письмо было вскрыто ранее. Затем он вынул письмо и взглянул на него.
Как и ожидалось, первая половина письма в основном хвалила его за вклад в страну и общество.
Однако вторая половина письма ошеломила Лу Чжоу.
Господи, они возвращают мне мяч.
Но опять же, теперь, когда я думаю об этом, я кажусь лучшим кандидатом.
Лу Чжоу вздохнул и сунул письмо в карман. Он встал с дивана и заговорил с мужчиной.
"Подожди секунду."
Лу Чжоу пошел в свой кабинет наверху и достал из ящика ящика деревянный ящик. Он вернулся в гостиную и поставил коробку на стол.
— Верни мне это, будь осторожен.
«Также, кстати, как изобретатель этой технологии, я надеюсь, что ее можно будет использовать в мирных целях. Я надеюсь, что это может быть использовано в нужном месте.

«В противном случае все может пойти очень плохо… Так что, пожалуйста, храните его в безопасности и используйте правильно».
Мужчина взял деревянный ящик и торжественно кивнул.
«Мое слово — моя связь».

Глава 1183: негде спрятаться
Се Юн был менеджером иностранной торговой компании.
После окончания Нью-Йоркского университета пять лет назад он нашел работу в Пекине и с тех пор живет здесь.
За пять лет он прошел путь от 20-летнего парня до успешного взрослого человека. У него была хорошая городская квартира, семизначная годовая зарплата, он водил BMW 730, часто с красивой девушкой на переднем сиденье; казалось, что у него была отличная жизнь…
По крайней мере, на первый взгляд.
Его завистливые родственники и друзья не знали, что у него была другая личность.
Он был офицером полевой разведки ЦРУ…
Также известен как шпион.
Это звучало смешно или возмутительно; в конце концов, зачем социальной элите становиться шпионом?
Но опять же, причина, по которой он смог добиться такого успеха, частично заключалась в его альтернативной личности.
За последние пять лет благодаря поддержке ЦРУ ему удалось выстроить огромную разведывательную сеть в Китае, особенно в восточном регионе. В основном это было сделано для сбора информации из городской группы дельты реки Янцзы, Цзиньлина, Пекина и Тяньцзиня. У него даже были связи с местными чиновниками.
Воскресным днем он заварил себе чашку вкусного кофе, загрузил сжатый файл данных под названием «Отчет о расследовании материалов Цзиньлин» и набрал пароль на клавиатуре.
Каждые выходные его люди собирали для него информацию. После проверки и фильтрации информации он сообщал об этом своему начальству — в ЦРУ.
В то же время он также потратит несколько часов и поставит новые задачи для отделов своей компании в соответствии с инструкциями ЦРУ.
Он всегда был осторожным человеком. Будь то онлайн или оффлайн общение, он всегда использовал зашифрованную электронную почту и счет в зарубежном банке. Даже агент ЦРУ, проработавший с ним пять лет, не знал, кто он на самом деле.
Он смог дожить до наших дней именно благодаря такому отношению.
«Проект квантового компьютера Китайской академии наук? Я понимаю."
Се Юн прочитал электронное письмо от начальства.
Он узнал об этом событии недавно. Судя по всему, это наделало много шума в Facebook и Twitter. Многие американцы боялись, что китайское правительство будет использовать это как оружие для кибервойны. Средства массовой информации, такие как CNN, могли нести ответственность за манипулирование общественным мнением.
Учитывая тот факт, что Белый дом определенно обратил внимание на эту историю, он начал собирать информацию в этой области. Однако было трудно найти информацию об ученых, участвовавших в исследовательском проекте.
Во-первых, это был финансируемый государством научно-исследовательский проект, и для такого непрофессионала, как он, было сложно собрать информацию об эзотерической сфере. Без помощи профессиональных консультантов потребовалось бы немало усилий только для того, чтобы выяснить личности ученых-исследователей…
Прочитав письмо, он удалил его и услышал звонок в дверь.
Се Юн встал со своего офисного стула и подошел к двери. Он увидел почтальона, стоящего с коробкой возле своего дома.
«Кто-нибудь дома? Доставка посылок».
Се Юн говорил через дверь.
«Я ничего не заказывал, у вас есть правильный адрес?»

«117, улица Цзиньсю, мистер Се… Должно быть правильно», — сказал почтальон, прочитав номер дома на стене.
Се Юн нахмурился. Несмотря на то, что он был немного подозрительным, он не волновался.
В конце концов, он прекрасно скрыл свою личность. Никто никогда не сомневался в его истинной личности. Если бы он не открыл дверь, это могло бы вызвать подозрения.
Поэтому он сказал: «Хорошо, дай мне секунду… я оденусь».
Се Юн развернулся и пошел назад.
Однако, как только он обернулся, сзади раздался громкий взрыв. Взрыв вышиб дверь, и он услышал громкий голос снаружи.
«Не двигайся! Дай мне увидеть твои руки!»
Группа полицейских под прикрытием прошла сквозь дым от взрыва и вошла внутрь. В ушах Се Юна все еще звенело, когда его повалили на землю и надели наручники.
Се Юн был сбит с толку и в панике спросил: «Кто вы, ребята? Что делаешь?"
«Прекрати играть», — сказал мужчина перед ним. Мужчина присел на корточки и долго смотрел на него. Он сказал: «Се Юн, шпион разведки ЦРУ, или мне следует называть вас… Адам Лю?» .
Когда Се Юн услышал это, его лицо побледнело.
Адам Лю было его настоящим именем.
С тех пор, как он вернулся в Китай, он никогда не использовал это имя; его имя в паспорте и удостоверении личности было Се Юн.
Никто не знал его настоящего имени, кроме высших руководителей ЦРУ!
Единственным объяснением этого было то, что в высшее руководство ЦРУ проникли…
Все, что он хотел сейчас сделать, это сообщить ЦРУ о том, что произошло.
Однако это было явно невозможно.
Пока на Се Юна надевали наручники, полицейские машины окружили соседний элитный жилой комплекс.
Охранник охраняемого поселка стоял в стороне и наблюдал, как вооруженные полицейские провожают людей в машины.
Окружающие смотрели на скованных наручниками людей с черными капюшонами на головах и начинали сплетничать.
"Что здесь происходит? Какое-то телекоммуникационное мошенничество?
— Очевидно, они ловят шпионов.
«Шпионы? Не может быть, шпионы живут в таком милом районе?
«Я слышал от свекрови сына моего соседа, что министерство государственной безопасности в Пекине получило сообщение о том, что кто-то установил в этом районе базовую станцию радиоконтроля, и, по-видимому, они прослушивали телефонные сигналы для год!»
"Год? Черт, это долго!»
Менее чем за полдня по округе распространилось более дюжины слухов.
Внутри комнаты для допросов.
За железной решеткой сидел невысокий мужчина. Даже перед лицом неопровержимых доказательств он по-прежнему настаивал на том, что он всего лишь обыкновенный сантехник и ничего не знает о шпионаже и получении иностранных средств.
Дознаватель бросил ему документ.
В ту секунду, когда этот человек увидел этот документ, его лицо застыло; его глаза начали дрожать.
На этом документе были написаны имена всех, кого он знал, и даже людей, которых он не знал. Вся его организация подверглась проникновению.
Осознав это, он сломался.
«Ни за что… Нет, я не понимаю, о чем ты говоришь».
Дознаватель говорил шутливым тоном.
— Я предлагаю тебе быть честным и признаться. Мы уже арестовали ваших боссов, так что нет смысла прятаться. Настало время убирать трупы… Не волнуйтесь, ваше преступление недостаточно тяжко для вынесения смертного приговора, но вы проведете в тюрьме несколько лет, и это зависит от вашего сотрудничества. ».
Наконец мужчина сдался.

Он был не единственным, кого поймали. Се Юн и другие крупные шпионы Китая были пойманы в этой операции.
После долгих лет расследования им наконец удалось заполучить список имен.
Офицер допроса прочитал имена в списке и заговорил.
«Это… вызовет много неприятностей».
Они и не догадывались, что в комитетах горсовета есть шпионы.
Некоторых из них переманили родственники, живущие за границей, других подкупили. Независимо от причины, факт преступления остался прежним.
Казалось, что политический и деловой климат Китая изменится из-за этого списка имен…

Глава 1184: Штормы Всегда Приходили Внезапно
По признаниям шпионов и подсказкам расшифровки шпионских документов почти все действующие преступники были арестованы и привлечены к ответственности.
В отличие от большинства преступлений, измена представляла угрозу национальной безопасности, поэтому в этом отделе не было места для компромиссов.
С другой стороны, штаб-квартира ЦРУ по другую сторону Тихого океана была шокирована контроперациями Китая.
Скорость и эффективность, с которой Китаю удалось поймать шпионов, превзошли ожидания экспертов разведки ЦРУ.
Они учли возможность того, что их шпионов поймают, и даже разработали план действий на случай чрезвычайной ситуации. Однако они полностью потеряли контроль.
Казалось, китайская сторона накинула огромную сеть на свою сеть и начала затягивать сеть незаметно для них, наконец вытащив сеть из океана, захватив всех.
Они даже не могли определить, была ли информация, полученная ими в этот период, послана их шпионами, или же это была информация, преднамеренно отправленная из Управления Генерального штаба Народно-освободительной армии.
Тем не менее, все это фиаско было катастрофой.
Ущерб и убытки от этого почти превысили общие потери, понесенные ЦРУ за рубежом за последние десять лет. Это было даже сопоставимо с вторжением в залив Свиней.
Хуже всего было то, что они понятия не имели, как Китаю удалось обнаружить разведывательную сеть, на создание которой они потратили последнее десятилетие.
В любом случае, кто-то должен был за все это нести ответственность.
Судя по всему, в ночь инцидента президент в Белом доме яростно накричал на директора ЦРУ и поручил ФБР расследовать этот инцидент.
Теперь, когда в дело вмешалось ФБР, у ЦРУ возникли проблемы.
ЦРУ пришлось отозвать свой активный разведывательный персонал, дислоцированный в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
Затем директор ЦРУ взял на себя вину за все это и ушел в отставку. Более 20 высокопоставленных чиновников были отстранены от должности, а ФБР было поручено дальнейшее расследование.
Все думали, что кто-то из шпионов, должно быть, настучал на них.
Никто и подумать не мог, что все это из-за маленькой коробочки.
С этой маленькой коробочкой не было секретов на этой планете…
…
В то время как разведывательная операция Америки в Азиатско-Тихоокеанском регионе была парализована, академик Лу, истинный «мозг» этой операции, понятия не имел, что происходит.
Он понятия не имел, что его крошечное изобретение способно на такое.
В своем письме он специально написал, что маленькую коробочку следует использовать для исследований. Лу Чжоу понятия не имел, что Министерство государственной безопасности решило позаимствовать компьютер для своей контрразведывательной операции…
Однако ему как ученому не было причин знать обо всем этом.

В конце концов, лучше было скрывать от него некоторые вещи ради его собственной безопасности.
По крайней мере, в течение следующих 50 лет истории, стоящие за этой операцией, будут считаться совершенно секретными. Кроме человека, который издал и реализовал приказ, никто больше не знал об этой операции.
В конце концов, если ЦРУ когда-нибудь узнает, кто за этим стоит, они могут подбросить подарок в дом Лу Чжоу.
Но опять же, ЦРУ было не единственными людьми, которые хотели уничтожить Лу Чжоу с этой планеты…
Это было проявлением ужасающей силы квантовых компьютеров.
Очень немногие знали, какое влияние это оказывает, но крупные исследовательские институты уже приступили к изучению технологии квантового шифрования.
Институт информационной инженерии Китайской академии наук.
Это был ведущий исследовательский институт Китая в области информационной безопасности. Группа экспертов сидела за столом переговоров.
Некоторое время назад они получили заказ от государства.
Согласно достоверным источникам, Пентагон в Соединенных Штатах исследовал применение квантовых компьютерных технологий для сбора разведданных. Пекин хотел, чтобы они разработали алгоритм шифрования для защиты от кибератак со стороны квантовых компьютеров, у которых было более 1000 кубитов.
Это было довольно странным требованием, потому что самый совершенный квантовый компьютер мог достичь только 100 кубитов. В любом случае, 1000 кубитов было довольно смешно.
Однако, судя по средствам, выделенным Коммунистической партией Китая, это была не шутка. В этом конференц-зале собралась почти половина громких имен в области криптографии. Каждый должен был подписать соглашение о конфиденциальности, прежде чем войти… .
«Сегодня пятая встреча», — сказал академик Сюэ Цзиньхуэй, оглядывая конференц-стол. Он продолжил с серьезным выражением лица: «Я надеюсь, что каждый сможет провести мозговой штурм и выдвинуть некоторые конструктивные идеи».
Академик Сюэ Цзиньхуэй был настоящим экспертом. Он не только работал заместителем директора Института информационной инженерии, но также участвовал в разработке протокола распределения квантовых ключей Twin Field (QKD).
Этот протокол QKD был в некотором смысле первым алгоритмом квантового шифрования, независимо разработанным китайской научной группой. Из-за этого он был выбран руководителем всего проекта.
В конференц-зале возникла суматоха.
Эксперты по криптографии переглянулись; их глаза наполнились беспомощностью.
Как и сказал академик Сюэ, это была пятая встреча. Однако им еще предстояло придумать какие-либо новые идеи.
Кибератака, запущенная квантовым компьютером на 1000 кубитов…
Это была атака «инопланетного уровня». Это не то, что можно решить, просто проведя несколько встреч. Разница в технологиях была слишком велика.
Они могли думать только о каких-то неэффективных средствах связи, таких как использование одноразового блокнота или даже использование физической доставки почты.
«LWE недостаточно эффективен, Soliloquy недостаточно безопасен, а условия квантовой связи слишком суровы. Связь «точка-точка» — это хорошо, но мы не можем снабдить всех спутниками… Эх, начальство поставило перед нами неразрешимую задачу.
Старик с седыми волосами закурил между пальцами, и его брови начали хмуриться.
Мужчина средних лет в очках, сидевший рядом с ним, нахмурился, как будто не выносил запаха сигареты. Он кашлянул и сказал: «Если бы только мы могли завербовать академика Лу в нашу команду. Криптография — это область математики».
Все смотрели на академика Ван Шичэна.
Академик Ван Шичэн был сбит с толку; он моргнул и сказал: «Что теперь?»
Академик, сидящий рядом с ним, кашлянул и спросил: «А что, если нам помогут сотрудники математического центра Университета Ян?»

«Ни за что…» Ван Шичэн махнул рукой и сказал: «Математики больше не интересуются криптографией, вы должны спросить физиков».
У людей на лицах была горькая улыбка, особенно у академика Сюэ.
Молодой профессор, сидевший рядом с ним, вдруг заговорил.
«Кстати говоря, академик Лу теперь в основном отвечает за ILHCRC? Он исследует… частицу Чжоу?
Профессор, сидевший напротив него, кивнул.
«Я слышал о частице Z. Я читал эту газету несколько раз. Интересны характеристики Z-частицы. Он существует какое-то время, а затем не существует. Когда его нельзя наблюдать, он прячется в многомерном пространстве. Лишь временами обнажая верхушку айсберга… О, как вы думаете, можно ли использовать Z-частицу как средство связи?»
«Я не знаю… Но это может сработать, если мы посоветуемся с академиком Лу?»
Разговор совсем отвлекся.
Академик Сюэ кашлянул и прервал разговор. Он посмотрел на ученых и заговорил.
«Хватит, не пытайтесь всегда полагаться на академика Лу. Коммунистическая партия Китая доверяет нашей способности справиться с этим. Что же касается академика Лу, то у него свои дела».
Он сделал паузу на секунду и сказал: «Кроме того, мы говорим не о средствах связи, мы говорим о том, как зашифровать наше общение; оставайтесь в теме!»
Однако теперь, когда академик Сюэ вернул их на правильный путь, конференц-зал снова погрузился в тишину.
Внезапно они услышали стук в дверь.
Академик Сюэ быстро сказал: «Входите».
Дверь открылась.
Вошел молодой помощник со стопкой бумаг в руках.
Академик Сюэ был ошеломлен и спросил: «Что это?»
«Новости от Коммунистической партии Китая…»
Молодой ассистент посмотрел на академика Сюэ и неловко сказал: «Проект алгоритма квантового шифрования… был отменен».
Все в конференц-зале были поражены…

Глава 1185: даже 2000 не проблема
Мужчина с седой бородой сердито открыл дверь офиса и вошел снаружи.
«Старый Ли! Я хочу знать, что происходит!»
Директор Ли оставался спокойным, но голос испугал его ассистента.
Большинство обычных людей не осмелились бы так разговаривать с секретарем Государственного управления национальной обороны, но академик Сюэ не был обычным человеком.
Забудьте о Государственном управлении национальной обороны; даже глава Минпроминформа должен был бы относиться к этому старику с уважением.
Когда директор Ли увидел академика Сюэ у своей входной двери, он, казалось, понял, почему академик Сюэ был здесь. Он улыбнулся, положил ручку в руку и заговорил.
"Почему ты здесь? Проходи и садись… Сяо Чжоу, иди и налей академику Сюэ чашку чая, затем распечатай пятьдесят копий этого документа и отправь директору Лю.
"Хорошо!"
Сяо Чжоу быстро налил академику Сюэ чашку горячего чая, взял документ со стола директора Ли и быстро вышел из кабинета.
"Какая?" — сказал академик Сюэ, поднимая чашку со стола. Он сделал глоток и сердито сказал: «Ты спрашиваешь, почему я здесь? Иначе зачем бы я был здесь!»
Прежде чем директор Ли успел ответить, академик Сюэ начал стрелять, как из пулемета.
«Это вы хотели разработать алгоритм квантового шифрования! Теперь вы отменяете проект?! Половина экспертов по криптографии находится в Пекине, а наша работа

только начинается. Теперь ты больше не хочешь, чтобы мы это делали? Это шутка?"
Директор Ли почувствовал себя немного смущенным. Академик Сюэ был прав, но это была не только его вина.
«Эта… ситуация сложная».
«Что значит сложный? Разве я не предупреждал тебя? Даже самый продвинутый квантовый компьютер может достигать только 100 кубитов! Безумно представить себе существование квантового компьютера на 1000 кубитов!»
В глазах академика Сюэ это был нелепый исследовательский проект, предложенный неспециалистом. Он всегда ненавидел начальство, вмешивающееся в его научные исследования. Это была пустая трата исследовательских ресурсов!
Директор Ли кашлянул и сказал: «Это не причина для отмены этого проекта. Этот проект не отменен полностью, мы просто вносим стратегическую корректировку…»
Академик Сюэ сказал: «Тогда зачем вы это делаете?!»
«Потому что кто-то уже решил проблему».
В офисе стало тихо.
Академик Сюэ был ошеломлен. Ему потребовалось некоторое время, прежде чем он вернулся к реальности.
«Решено? Какая проблема была решена?»
«Конечно, это алгоритм квантового шифрования…»
«Это невозможно!»
Глаза академика Сюэ были широко открыты в недоумении. Он думал, что директор Ли лжет ему. Он был еще злее. «Половина криптографического поля здесь, в Пекине, со мной, и вы говорите мне, что кто-то другой решил проблему?»
После недели работы они так и не добились существенного прогресса в своих исследованиях. Теперь кто-то говорил ему, что проблема решена? Кто-то смог найти алгоритм?
Он никогда не слышал ничего более нелепого!
Директор Ли вздохнул и сказал: «Теперь, когда ты здесь… я хочу обсудить это с тобой».
Он открыл ящик и достал компакт-диск, хранившийся в специальном контейнере.
Академик Сюэ нахмурился, пока директор Ли продолжал говорить.
«Алгоритм квантового шифрования здесь… Конечно, он может оставаться только в этом офисе; оно не может уйти. Но я могу продемонстрировать это на своем компьютере».
Академик Сюэ фыркнул и сказал: «Я не настолько глуп».
Директор Ли улыбнулась и сказала: «Я знаю, я просто непрофессионал. Нам нужно проконсультироваться с такими экспертами, как вы… Вот почему я хочу, чтобы вы взглянули на это, чтобы увидеть, действительно ли оно может отразить атаку квантового компьютера на 1000 кубитов… —
Он вставил компакт-диск в свой ноутбук.
Директор Ли повернул экран к академику Сюэ, когда компакт-диск начал вращаться.
Академик Сюэ допил чашку чая и встал с дивана. Он подошел к столу директора Ли и сел на стул.
Он использовал мышь, чтобы щелкнуть файл на компакт-диске. Академик Сюэ мог видеть на экране строки кода алгоритма шифрования.
Честно говоря, было практически невозможно разработать более сильный и безопасный алгоритм шифрования, полностью отличный от протокола BB84, тем более за такой короткий промежуток времени.
Он знал почти всех китайских ученых в этой области.
Если даже их исследовательская группа не могла этого сделать, он не мог поверить, что кто-то другой мог.
Если только… они не получили помощь от «иностранного лица».
Однако, поскольку это было связано с национальной безопасностью, вероятность передачи алгоритма шифрования иностранной исследовательской группе была равна нулю.
Академик Сюэ взглянул на строки кода.
Пока он продолжал прокручивать колесо мыши, выражение его лица постепенно менялось.

Несмотря на то, что изменения были незначительными, они были очевидны в глазах директора Ли.
Наконец этот упрямый старик заговорил.
«Кто… сделал это?»
«Я не могу вам этого сказать, — сказал директор Ли. Он кашлянул и сказал: «Это совершенно секретно, надеюсь, вы понимаете».
Офис замолчал.
Академик Сюэ отвел взгляд от экрана и встретился глазами с директором Ли. Затем он спросил хриплым голосом: «Это академик Лу?»
Это единственная возможность…
Директор Ли не ответил, на его лице было пустое выражение.
Иногда пустое выражение является типом ответа.
Академик Сюэ повернул голову; он продолжал читать остальную часть кода с выражением удивления на лице.
Казалось, он только что стал свидетелем чуда. Он пробормотал себе под нос: «Значит, это он… неудивительно».
Неудивительно, что проект закрыли.
С таким алгоритмом нам нечего делать.
Как неловко! 20 человек проиграли одному человеку.
У него было горькое выражение лица.
Он наконец понял, почему люди говорят, что работать в той же области, что и академик Лу, может быть неприятно.
Он был не просто расстроен. Он даже начал сомневаться во всем, что касается его жизни, и почти потерял надежду.
Может быть, мне было бы лучше не знать причину отмены…
Увидев, что академик Сюэ какое-то время ничего не говорил, директор Ли немного встревожился.
— Не сиди так… Скажи, как алгоритм?
Выступил академик Сюэ.
«Это сильно».
— Что значит сильный?
«Значит, забудьте про 1000 кубитов…»
Академик Сюэ сглотнул и сказал дрожащим голосом: «Даже 2000 кубитов не проблема…»

Глава 1186. «Лунная пушка».
От Skyglow до Magpie Bridge здесь было собрано 90% космических аппаратов на лунной переходной орбите. Затем их отправили на стартовую площадку через близлежащую стартовую площадку Цзиньлин.
Цзиньлин постепенно стал центром космической промышленности Китая благодаря Star Sky Technology и Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники. Этим местом сборки была кровь, которая текла по венам сердца.
У входа номер один сборочного центра стояли два инженера в касках. Они смотрели на рабочих, разгружающих поблизости механическое оборудование, и болтали друг с другом.
«За последнее время произошло много изменений. Я слышал, как Старый Ван и другие хвастались вчера во время обеда тем, как было проведено расследование в отношении заместителя начальника районной зоны высоких технологий Цзиньлин.
— Вы имеете в виду окружного начальника Суна?
«Конечно, а кто еще это мог быть? Судя по всему, когда полиция пришла к нему домой, они обнаружили два чемодана золотых слитков».
Чуть помоложе инженер был поражен.
Сколько стоят два чемодана золотых слитков?
Это должно быть больше, чем я зарабатываю за свою жизнь.
«Боже, даже глава района может присвоить столько денег».
— Это только то, что нашли у него дома. Видимо, это еще не все. Это не обычный

подкуп, здесь замешаны иностранные спецслужбы».
Старый инженер вздохнул и покачал головой.
«Кто мог подумать об этом? Слава богу, они схватили его до того, как его повысили до главы района».
Находящееся поблизости оборудование было разгружено. Автоматизированные логистические машины доставили коричневые контейнеры на завод.
Затем подъехал еще один грузовик и припарковался перед заводом. Рабочие начали выгружать больше ящиков в транспортные средства.
Младший инженер посмотрел на грузовики и заговорил.
«Эй, тебе не кажется, что в последнее время мы получаем много поставок?»
Старый инженер сказал: «Да, может быть, скоро будет большой проект».
Молодой инженер посмотрел на него.
— Как вы думаете, что это за проект?
Старый инженер посмотрел на молодого человека и спросил: «Что вы хотите знать, вы также хотите продавать информацию в США?»
«Нет, мне просто любопытно…»
«Тебе незачем это знать. Меньше слов больше дела."
Старший инженер похлопал молодого инженера по плечу. Затем они развернулись и вошли в здание завода.
Младший инженер застегнул каску и пробормотал: «… Я просто задал вопрос, Иисус».
После обеденного перерыва инженеры Factory One вернулись на свои рабочие места.
С другой стороны здания завода возле огромной металлической конструкции стояла группа специалистов в касках. Они простояли здесь все утро.
«… Это новейшая машина для бурения тоннелей, которую мы произвели. Материал в основном титановый сплав. Общий вес после сборки всего 50 тонн. Он подходит для сред с низкой гравитацией и может использоваться на максимальной глубине 20 метров. Туннель лунного адронного коллайдера был прорыт с помощью этой штуки».
Рядом с Лу Чжоу стоял старый инженер лет пятидесяти. Его звали Чен Юнлян; он был заместителем руководителя и техническим руководителем.
По его униформе было видно, что он не из сборочного центра космических челноков. Вместо этого он работал в China Railway Group.
Несмотря на то, что аэрокосмическая промышленность и железные дороги казались двумя разными областями, на самом деле они во многом пересекались.
Начиная с проекта Лунного адронного коллайдера China Railway Group пошла по стопам Star Sky Technology и занялась аэрокосмической сферой.
Трасса разгона длиной в сотни километров, расположенная внутри кратера, стала шедевром совместных усилий бесчисленных инженеров и исследователей из China Railway Group и China Aerospace Science and Technology Corporation.
Туннелепроходческая машина перед Лу Чжоу была одним из побочных продуктов проекта ускорителя частиц.
Весь корпус был изготовлен из легкого титанового сплава. Его модульная конструкция позволяла собирать его без использования крупной строительной техники, такой как краны.
Как правило, тоннелепроходческие машины из стали имели массу бура 50 тонн. С передним и задним щитом вес легко исчислялся сотнями тонн. Однако эта большая машина весила всего 50 тонн.
Неудивительно, что инженер Чен был так горд.
Они были единственной компанией в мире, способной пробурить орбитальную трассу на Луне; они были на вершине своей отрасли.
Выслушав представление инженера Чена, Лу Чжоу наконец задал вопрос, который его больше всего волновал.
"Сколько это стоит?"
Чен Юнлян: «60 миллионов!»
“Немного дорого.” .
Когда инженер Чен увидел, что главный конструктор покачал головой, он быстро объяснил.
«Это не так дорого. Один только корпус из титанового сплава стоит десятки

миллионов, не говоря уже о других технологиях и компонентах внутри».
Лу Чжоу не ответил.
Он был главным конструктором; ему не нужно было беспокоиться о финансовой стороне. Он просто небрежно сделал комментарий, основанный на его чувствах.
Генеральный менеджер Китайской железнодорожной группы, который все это время стоял рядом с ними, хотел что-то сказать, но Лу Чжоу внезапно заговорил первым.
«Я планирую построить электромагнитную орбиту на Луне».
Чэнь Юнлян был ошеломлен.
"… Сколько?"
«Двадцать-сорок километров».
«Какое требование? Похоже на коллайдер?
«Это определенно отличается от коллайдера. Он должен быть шире, а ограничение скорости должно быть выше». Лу Чжоу улыбнулся и прищурил глаза, глядя на стальную машину перед ним. Он сказал: «Мне нужно, чтобы разогнать массу в 50 тонн до 2,5 километров в секунду за 2 минуты… Возможно ли это?»
Услышав просьбу Лу Чжоу, инженер выглядел удивленным, когда говорил.
«… Это немного сложно, боюсь, никто на планете Земля не сможет этого создать».
2,5 километра в секунду, это больше, чем скорость убегания Луны. Планирует ли он запускать груз прямо на лунную переходную орбиту?
«Если бы кто-то другой на планете Земля мог это сделать, я бы не просил вас прямо сейчас». Лу Чжоу продолжил и сказал: «Институт перспективных исследований Цзиньлин планирует создать специальную исследовательскую группу для разработки двигателя лунной массы. Цель состоит в том, чтобы напрямую запустить минералы, добытые на Луне, на лунную переходную орбиту или даже на низкую околоземную орбиту. Это очень полезно.
«Мы успешно подали заявку на специальное финансирование от государства. Первоначальный бюджет составляет 10 миллиардов юаней. Если все пойдет хорошо, мы получим дополнительное финансирование. Вы, ребята, считаются ведущей компанией в области технологий магнитной левитации и электромагнитного ускорения. Надеюсь, мы сможем работать вместе».
Прежде чем инженер Чен успел что-либо сказать, заговорил стоявший рядом с ними генеральный директор.
«Да, конечно, будем рады! Ха-ха, для меня большая честь работать с Цзиньлинским институтом перспективных исследований».
Лу Чжоу улыбнулся и вежливо кивнул.
«Это и наша честь».
Инженер Чен решил промолчать.
Его предположение было правильным.
Академик Лу действительно планирует построить электромагнитную пушку, чтобы стрелять прямо с Луны.
Это вообще возможно?
Несмотря на то, что у него были некоторые сомнения, все, над чем работал Лу Чжоу, каким бы нелепым оно ни было, стало реальностью.
Чэнь Юнлян не мог не вздохнуть.
Возможно, это новое поколение инженеров.
Через 100 лет никто не вспомнит инженера Чена из China Railway Group, но Лу Чжоу точно вспомнят.
Чэнь Юнлян посмотрел на Лу Чжоу и начал немного ревновать…
…
Лу Чжоу провел все утро, наблюдая, как люди из Китайской железнодорожной группы демонстрируют свою машину для проходки туннелей; он даже не успел пообедать.
Вернувшись в свой офис, он взял пару палочек для еды и начал поглощать еду, которую принес ему Ван Пэн.
«Принеси мне банку колы в следующий раз, пожалуйста. Если я ничего не пью, у меня пересыхает в горле».
Ван Пэн улыбнулся и заговорил.
— Ты не можешь выпить что-нибудь полезное?
Лу Чжоу вытер рот салфеткой и сказал: «Скажи мне это, когда бросишь курить».

Ван Пэн вздохнул и сказал: «Я просто хочу, чтобы ты был более здоров. Для таких, как я, достаточно дожить до 60 или 70 лет, неважно, курю ли я».
«Мне это не нравится, все жизни равны».
Ван Пэн пожал плечами; он явно не стал бы возражать Лу Чжоу.
Возможно, он не был таким мудрым и просвещенным, как академик Лу, но как бы он ни смотрел на это, слова академика Лу были слишком идеалистичны.
Как возможно, чтобы все были равны?
Я не могу представить себе такое общество…

Глава 1187: Нерушимая Безопасность
Однако, когда он уже собирался встать из-за стола, в дверь его кабинета постучали.
Лу Чжоу вспомнил встречу, которую он назначил вчера по телефону. Он выбросил салфетки, убрал коробку с едой и сказал: «Входите».
Дверь его кабинета была открыта. Директор Ли появился у его двери. Когда директор Ли увидел контейнер с едой, лежащий рядом со столом, он не мог не выглядеть удивленным.
«… Это то, что ты ел на обед?»
Лу Чжоу странно посмотрел на него.
«Да, немного мяса и овощей, зачем?»
— Э-э, ничего…
— Тогда давай поговорим о делах. Я возвращаюсь в НИИ на совещание в 3 часа дня; речь идет о комитете по лунной орбите». Лу Чжоу посмотрел на время на своих часах и сказал: «Что именно ты хотел сказать мне вчера по телефону?»
Директор Ли ничего не сказал. Он просто посмотрел на Ван Пэна.
Ван Пэн кивнул. Он взял пакет с едой и вышел из комнаты.
В офисе осталось всего два человека.
Директор Ли говорил.
«Речь идет об алгоритме квантового шифрования».
Лу Чжоу был заинтригован. Он поднял брови и спросил: «Это хорошо?»
"Это великолепно! Это потрясающе». Директор Ли зааплодировал и сказал: «Вы не представляете! После того, как заместитель директора Института информационной инженерии увидел алгоритм, его челюсть отвисла до пола…»
Лу Чжоу почему-то было нехорошо по этому поводу.
Каждый раз, когда директор Ли был с ним добр, старик либо хотел что-то от него, либо хотел познакомить его с девушкой.
— Если все так хорошо, почему ты здесь?
Директор Ли озорно улыбнулась.
«Некоторое время назад, разве вы не говорили, что после того, как появится чип топологического квантового процессора на основе углерода, вскоре мы сможем создать квантовый компьютер на 1000 кубитов?»
Лу Чжоу на секунду задумался и кивнул.
— Кажется, я это сказал.
"Вот почему я нахожусь здесь!" Директор Ли сказал: «Несколько дней назад государство провело собрание для обсуждения этого вопроса, но нам очень нужны специалисты в этой области. Мы не могли найти решение после долгого обсуждения, поэтому…»
«Пауза, вам не нужно объяснять причину». Лу Чжоу поднял руку и со вздохом сказал: «Вы можете просто сказать мне, что случилось».
«Это не большая проблема, мы в основном просто хотим узнать ваше мнение». Директор Ли смущенно улыбнулся и спросил: «Когда выйдет компьютер на 2000 кубитов?»
Услышав слова директора Ли, Лу Чжоу сразу понял, о чем он думает. Директор Ли беспокоился о том, как долго алгоритм будет оставаться безопасным.
В конце концов, это было понятное беспокойство.
Если было легко преодолеть узкое место с 80 до 500, то насколько сложно было

перейти с 500 до 1000, а затем с 1000 до 2000?
Изменить алгоритм шифрования было не так просто, как изменить пароль. Требовалась реформа всей коммуникационной сферы. Скрытые социальные издержки не могут быть измерены только деньгами.
Государство явно хотело менять алгоритм шифрования как можно реже.
Если бы им приходилось обновлять алгоритм шифрования каждые три-пять лет, это создало бы огромные проблемы для финансовой индустрии Китая, индустрии связи и интернет-индустрии.
«Ваше беспокойство небезосновательно», — сказал Лу Чжоу, постукивая пальцем по столу. Немного подумав, он сказал: «Но это действительно трудно сказать. Я могу только сказать вам, что узкое место в 1000 кубитов скоро будет преодолено. Но 2000 кубитов… Мне нужно подождать, пока мы не достигнем 1000 кубитов, прежде чем я смогу дать вам точную оценку».
Директор Ли сказал: «Разве вы не можете сделать приблизительную оценку?»
— Могу, но это бессмысленно. Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Если вы просто хотите меньше волноваться, вы можете спросить гадалку. Кроме того…» .
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Алгоритмы квантового шифрования всегда временны. N кубитов соответствуют 2 в степени n состояний, а не просто умножению 2 на n. Теоретически однажды наш метод шифрования не сможет идти в ногу со скоростью развития наших технологий».
Офис замолчал.
Директор Ли долго размышлял. Через некоторое время он серьезно спросил.
— Тогда что, по-твоему, нам следует делать?
«Мы должны кардинально решить эту проблему», — сказал Лу Чжоу, немного подумав. Он сказал: «Что означает, что мы должны найти другое средство связи?»
— Так ты имеешь в виду… квантовую связь?
Лу Чжоу кивнул с одобрением.
"Правильный."
Директор Ли говорил торжественно.
«Но я слышал, что технология квантовой связи непростая, верно? Исследования в нашей стране относительно продвинуты в этой области, однако результатов не так много. Я не вижу, чтобы эта технология созрела в ближайшее время».
"Это не проблема." Лу Чжоу сказал: «Прорывы в этой области в основном сосредоточены на достижении квантовой запутанности и повышении мощности сигнала. Настоящий ключ к достижению квантовой связи находится в квантовых повторителях».
Квантовые повторители также можно разделить на две проблемы — проблему «квантовой памяти» и проблему «оптимизации квантовой эффективности чтения и записи и времени хранения».
Эти две основные технические проблемы были упомянуты в протоколе DLCZ, который использовал комбинацию квантовой памяти и однофотонного канала для подавления затухания и достижения квантовой связи на большие расстояния.
Однако из-за небольшого прогресса в квантовой памяти квантовая связь могла быть достигнута только на расстоянии 100 километров. Условия передачи также были чрезвычайно суровыми. Это сделало его непрактичным в использовании; некоторые даже подозревали, что популяризировать эту технологию невозможно.
— Квантовый повторитель?
"Ага." Лу Чжоу посмотрел на директора Ли и кивнул. Он сказал: «В этой области вообще не было никакого прогресса…»
Причина, по которой квантовая коммуникация была конфиденциальной, заключалась в особых характеристиках волновой функции. Как только фотон, который передал информацию, был перехвачен, любое наблюдаемое поведение привело бы к коллапсу запутанного состояния, тем самым уничтожая информацию.
Проще говоря, если третья сторона C стояла между телефонным разговором между сторонами A и B, независимо от того, что делала сторона C, использовала ли она прослушку или прижимала ухо к стене, вторая сторона C пыталась услышать что-то, весь канал связи остановился бы.
Алгоритмы асимметричного шифрования и другие алгоритмы шифрования были нацелены на традиционные методы связи. Когда дело дошло до квантовой связи, шифрование было

просто ненужным.
Это была так называемая «нерушимая безопасность»!
Лу Чжоу провел пять минут, кратко объясняя директору Ли технические трудности квантовой связи и ее преимущества по сравнению с традиционными методами связи.
Несмотря на то, что директор Ли слышал, как люди говорили об этой идее раньше, услышать ее лично от академика Лу было другим.
Услышав объяснение Лу Чжоу, он быстро спросил: «Эта нерушимая квантовая связь сложна?»
Лу Чжоу серьезно кивнул.
«Честно говоря, это не просто сложно, это чрезвычайно сложно!
«Вам просто нужно знать, что это узкое место полностью останавливает коммерциализацию технологии квантовой связи».
В офисе снова замолчали.
Это молчание длилось довольно долго.
Лу Чжоу сделал глоток воды из чашки на столе. Он собирался утешить своего старого друга и сказать, чтобы он не слишком беспокоился. Пока они могут использовать новый набор алгоритмов шифрования, а когда появится компьютер на 2000 кубитов, может быть достигнут новый прогресс в исследованиях квантовых повторителей.
Для разработки любой новой технологии требовалось много времени. Хотя алгоритм квантового шифрования, который он разработал, по его собственному мнению, не был особенно блестящим, на данный момент он был в порядке.
Однако, когда он собирался говорить, директор Ли заговорил первым.
«Квантовый ретранслятор, вы можете его решить?»
Лу Чжоу: «…»

Глава 1188: Крупнейшее недоразумение в науке
Директор Ли удвоил свои намерения.
— Но… ты уже знаешь, в чем проблема, разве ты не можешь просто решить ее?
Лу Чжоу посмотрел на озорную улыбку директора Ли и задумался.
Этот парень думает, что я его маленькая марионетка?
Да, возможно... Вероятность
того, что он это сделает, равна 80%...
...
Лу Чжоу сказал директору Ли, что он "подумает об этом". После того, как директор Ли ушел, Лу Чжоу позвонил Ван Пэну и отправился на стоянку.
Когда Лу Чжоу сел в свою машину, и Ван Пэн начал движение по дороге, Лу Чжоу вдруг сказал: «Ван Пэн».
"Какая?"
Лу Чжоу спросил: «По вашему мнению, что такое наука?»
Ван Пэн привык к тому, что Лу Чжоу задавал ему странные вопросы.
Немного подумав, он заговорил.
— Я думаю, это способ решения проблем, например
… — Это способ для нас кипятить воду и заставлять самолеты летать… Что-то вроде этого?
Ван Пэн на секунду задумался и кивнул.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
Лу Чжоу вздохнул.
«Это самое большое недоразумение в науке».
Ван Пэн: «…?»
Лу Чжоу: «Пойдем в Институт перспективных исследований Цзиньлин».
Ван Пэн посмотрел в зеркало заднего вида.
«Разве у вас нет встречи в три часа?»
— Я позвоню Чэнь Юшаню, — сказал Лу Чжоу. — Она может уйти вместо него.
…
Взаимодействия внутри системы квантовой связи привели к распаду когерентности

чистого состояния в системе, тем самым увеличивая хаотичность внутренней фазы в каждом наложенном компоненте. Это привело к отказу передачи квантовой информации.
Идеальным решением было добавить ретранслятор, как и традиционные методы связи. Ретранслятор будет усиливать ослабленный сигнал и передавать его.
Однако, хотя это звучало легко, в случае с квантовой связью это было чрезвычайно сложно. Поскольку квантовая связь в основном основывалась на квантовом эффекте однофотонного спинового состояния, оптическое усиление могло разрушить кубиты.
В настоящее время существует два типа релейных технологий; одно было доверенным реле, тогда как другое было квантовым реле.
Первый был похож на ключевое реле; это позволяло передавать ключ между доверенными рабочими станциями. Это было проще реализовать, но проблема заключалась в том, что когда ретрансляционная станция находилась под контролем третьей стороны, третья сторона могла легко подслушать.
Другими словами, безопасность этого типа реле основывалась на безопасности рабочих станций.
Тогда как последний был основан на технологии распределения квантовой запутанности. Это установило общие запутанные пары между соседними сайтами и сохранило запутанные пары с использованием технологии квантового хранения. Он использовал операции преобразования запутывания для достижения общей запутанности между соседними сайтами.
С точки зрения безопасности последний не имел себе равных. Однако технически это было намного сложнее; настолько сложным, что академическое сообщество отказалось от него с 2007 года.
Объективно говоря, если связь была только внутри страны, например, в качестве военной выделенной линии, использования доверенного ретранслятора было вполне достаточно. Например, «линия связи Пекин-Шанхай» охранялась военными, что делало ее чрезвычайно безопасной.
Однако, когда связь расширилась до глобального масштаба, безопасность зарубежных серверов не могла быть гарантирована. В доверенных реле всегда был риск.
В эпоху информационной глобализации ни одна страна не могла оторваться от интернета. Директор Ли хотел получить широко применимую технологию.
Поэтому ключом к проблеме было устранение узкого места квантового повторителя.
Прибыв в Институт перспективных исследований Цзиньлин, Лу Чжоу позвонила Чэнь Юйшань и попросила ее провести дневную встречу. Затем он напечатал электронное письмо и отправил ей план встречи.
Основной темой встречи стала организация работ по проекту лунного двигателя. Поскольку он уже договорился о работе заранее, ему не нужно было присутствовать лично.
Напротив, его ждали более важные дела.
После того, как Лу Чжоу добрался до уровня подземного этажа, он вошел в лабораторию, где проводил исследования углеродных квантовых процессоров. Он посмотрел на углеродную интегральную плату внутри прозрачного контейнера и заговорил сам с собой.
«Изначально я планировал исследовать это после того, как завершу миссию «Контроль над Землей и Луной».
— Может быть, мне стоит сначала попробовать.
Лу Чжоу приказал Сяо Ай отсосать инертный газ из прозрачного контейнера. Затем он надел специальную пару перчаток и открыл контейнер. Он достал хорошо сохранившуюся углеродную интегральную плату.
Техническую сложность квантового повторителя можно разделить на три части; обмен запутанностью, очистка запутанности и квантовое хранение.
Первые два были относительно простыми, а последний был на том же уровне сложности, что и квантовый компьютер.
Что было интересно, так это то, что исследования квантовой памяти и квантовых компьютеров во многом пересекались. Единственная разница заключалась в том, что квантовая память требовалась для квантовой связи на большие расстояния, но не требовалась для квантовых компьютеров.

Если бы он мог решить квантовую память, он мог бы создать более совершенный квантовый компьютер; если бы он не мог, у него все еще был бы доступ к квантовому компьютеру… который он построил.
На самом деле была причина, по которой Лу Чжоу не исследовал технологию квантовой памяти.
Он считал, что с прорывом квантовых компьютерных технологий и их широким применением в коммерческих сферах капитализм естественным образом подтолкнет к технологии квантовой памяти. Люди будут стремиться построить более быстрый и мощный квантовый компьютер.
Когда этот день наступит, ему не придется ничего делать самому, и ему не нужно будет тратить драгоценные общие моменты. Он мог легко получить доступ к технологии квантовой памяти.
«Квантовая запутанность между памятью, хранящейся в системе, и любой удаленной системой должна поддерживаться на протяжении всего времени хранения…
«Если эта запутанность разорвется в любой момент, например, в результате коллапса из-за внешнего наблюдения, то устройство больше не будет функционировать как устройство хранения квантовой памяти. Вместо этого он превратится в канал прерывания по запутанности, который может передавать только традиционную информацию.
«Это будет сложно…»
Лу Чжоу уставился на интегральную плату на экспериментальном столе и долго размышлял.
Через несколько минут он вдруг кое о чем подумал.
«Это не то, что я могу сделать в одиночку.
— Но…
— Я не один.
Сяо Ай: [(?•̀ㅂ•́)ﻭ]
Лу Чжоу, сидевший за экспериментальным столом, взял ручку и написал строку на черновике.
[Трехмерная квантовая память]
Лу Чжоу посмотрел на заголовок на бумаге и удовлетворенно кивнул.
«Мы пока будем использовать это имя!»

Глава 1189: Последний шаг
Последний шаг
Некоторое время назад Министерство промышленности и информационных технологий внезапно приостановило весь проект алгоритма квантового шифрования.
Почти все участники проекта были сбиты с толку и не знали, что произошло.
Как лидер и самый авторитетный ученый в проекте, академик Сюэ, естественно, был выбран для обсуждения с Государственным управлением национальной обороны и выяснения того, что происходит.
Последние несколько дней Гао Цзюньфа пытался выяснить, что происходит, и, наконец, столкнулся с академиком Сюэ.
Похоже, у академика Сюэ был ответ.
Однако, судя по лицу академика Сюэ, это был не очень хороший ответ.
Академик Сюэ Цзиньхуэй увидел, как к нему подошел академик Гао. Он хотел спрятаться, но спрятаться было негде. У него не было выбора, кроме как кашлять и объяснять.
«Дело очень сложное… По сути, вам просто нужно знать, что алгоритм квантового шифрования решен».
Это было решено?
Академик Гао Цзюньфа был потрясен, и его глаза были широко открыты, подобно тому, как академик Сюэ сначала отреагировал на эту новость.
«Это было решено? Как это возможно!»
— Сначала я был так же удивлен, как и ты. Академик Сюэ Цзиньхуэй сказал после минутного молчания: «Но на самом деле это правда, я видел это своими глазами».

Увидев, что старик, похоже, не лжет, академик Гао Цзюньфа быстро сказал: «Вы видели алгоритм?»
Академик Сюэ Цзиньхуэй кивнул.
"Да."
"Скажи-ка! Что это за алгоритм шифрования? Кто сделал это?"
Академик Сюэ кашлянул и сказал: «Сейчас я не могу ответить на эти вопросы».
Академик Гао забеспокоился и начал разыгрывать карту дружбы.
— Ты мне не доверяешь?
«Дело не в доверии, а в принципе». Академик Сюэ вздохнул и сказал: «Не волнуйтесь, алгоритм обязательно будет реализован… Вы сможете увидеть код максимум через месяц-два».
Академик Гао все еще хотел что-то сказать, но, видя, что академик Сюэ не шелохнется, решил больше не задавать вопросов.
Он знал, что академик Сюэ, вероятно, подписал соглашение о конфиденциальности.
Академик Гао после долгого вздоха покачал головой.
«На смену приходит новое поколение… Ну ладно, я подожду».
После того, как академик Гао ушел, академик Сюэ не осмеливался оставаться здесь надолго, опасаясь, что его остановят и допросят другие коллеги. Он быстро вернулся в свой кабинет.
Он сказал своему помощнику приготовить ему чашку чая. Сделав глоток, он хотел прочитать какие-то бумаги, но чувствовал, что что-то упускает.
В конце концов, он не смог сдержать своего любопытства. Он попросил своего помощника заказать ему билет на скоростной поезд до Цзиньлина, чтобы он прочитал лекцию в университете Цзинь Лин.
Университет Цзинь Лина, очевидно, хотел, чтобы в школу приехал такой ведущий специалист по криптографии, как он, поэтому они все организовали для него.
После лекции академик Сюэ отказался от приглашения декана факультета информационной инженерии пообедать. Он ходил по университету Цзинь Лин и, наконец, нашел дорогу к кабинету академика Лу в математическом корпусе.
Когда он прибыл в офис, там было не так много людей. У двери сидела только девушка, вероятно, помощница.
Академик Сюэ посмотрел в окно и постучал в дверь. Затем он дружеским тоном спросил: «Извините, академик Лу здесь?»
Чжао Хуан отложила ручку и посмотрела на этого странного старика. Она вспомнила, что у Лу Чжоу сегодня не было назначенной встречи.
Однако подобное случалось не в первый раз, поэтому она ответила.
«Академик Лу был в Институте перспективных исследований Цзиньлин в течение последних нескольких дней, могу я спросить, зачем вы здесь? Я могу позвонить ему и спросить, когда он вернется…
Когда академик Сюэ увидел, что девушка тянется к телефону, он быстро остановил ее.
— О, в этом нет необходимости. Институт перспективных исследований, верно? Я пойду туда сам».
Чжао Хуань посмотрел на уходящего странного старика. Она задумалась на секунду, прежде чем написать электронное письмо профессору Лу.
Судя по всему, Лу Чжоу работал над национальным проектом в Институте перспективных исследований. Она явно не знала, что это за проект.
Она просто знала, что это очень важно.
…
Хотя Лу Чжоу не учился в Университете Цзинь Лин, академик Сюэ не был обескуражен.
Поскольку он проделал весь путь до Цзиньлина, он не хотел возвращаться домой с пустыми руками, пока не встретил создателя гениального алгоритма шифрования.
Наконец он прибыл в Институт перспективных исследований Цзиньлин. После того, как он объяснил свои намерения охраннику, он зарегистрировал свою информацию и вскоре был впущен внутрь. Офицер службы безопасности проводил его до Института полупроводников.
Академик Сюэ шел позади офицера службы безопасности. У него было ощущение, что

академик Лу уже проинформирован о его визите.
Наконец он добрался до лаборатории. Он колебался секунду, прежде чем протянуть руку.
Однако, когда он уже собирался постучать в дверь, дверь открылась сама собой.
За дверью появился молодой человек в лабораторном халате и с растрепанными волосами.
Несмотря на то, что это была первая встреча академика Сюэ с Лу Чжоу, как члена академического сообщества, он сразу же узнал Лу Чжоу. Прежде чем академик Сюэ успел заговорить, Лу Чжоу заговорил первым.
— Вы академик Сюэ из Института информационных технологий?
«Конечно». Академик Сюэ кивнул и сказал: «Приношу свои извинения за то, что прервал ваши исследования. Мне просто любопытен твой алгоритм квантового шифрования, поэтому я пришел без приглашения… —
Ты ничего не прерывал. Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на старика, стоящего у двери. Он отошел в сторону и сделал приглашающий жест: «Директор Ли рассказал мне о вас, заходите».
«Директор Ли?» Академик Сюэ посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Откуда он знает, что я приду сюда?»
— Он не сказал, что ты придешь, но, узнав о том, что случилось, я почувствовал, что ты будешь здесь. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Так получилось, что я хочу обсудить с тобой кое-что… Пойдем со мной, я на последнем этапе эксперимента».

Глава 1190: Трехмерная Структура Вакуумной Камеры
С одной стороны, ему было любопытно; с другой стороны, он боялся увидеть что-то, чего не должен был видеть, что-то конфиденциальное.
Лу Чжоу провел его в лабораторию и заговорил спокойным тоном, словно знал, что беспокоит академика.
«Не нервничайте, вы инсайдер, так что не имеет значения, видите ли вы эти вещи».
Если бы это была подземная лаборатория на третьем этаже, тогда другое дело. Однако эти несколько единиц оборудования находились в лаборатории верхнего уровня, так что инсайдеру было несложно наблюдать за происходящим.
Услышав слова Лу Чжоу, академик Сюэ почувствовал небольшое облегчение. У него было спокойное выражение лица, когда он с любопытством осматривал лабораторию.
Эта лаборатория отличалась от большинства лабораторий, которые он видел раньше. Это была не беспорядочная лаборатория, а минималистичная и чистая фабрика.
Глядя на компьютер, подключенный к машине, академик Сюэ говорил небрежно.
"Что это?"
«Система 3D-печати с лазерным плавлением… Она в основном используется для обработки металлических и пластиковых деталей. Заказывать эти детали на фабрике материалов раздражает, и я не хочу тратить время на ожидание».
Академик Сюэ был поражен.
«Вы умеете пользоваться 3D-принтером?»
Лу Чжоу небрежно ответил: «На самом деле, он управляется голосом… благодаря технологии искусственного интеллекта».
Рот академика Сюэ был широко открыт.
Голосовое управление?
Искусственный интеллект?
Как это возможно?
Он знал, что такое автоматизированные машины, но как программа искусственного интеллекта могла понять, какую модель хочет пользователь? Это не похоже на проблему, которую можно решить с помощью нечетких вычислений искусственного интеллекта.
Однако, поскольку он не был экспертом в этой области, он не мог давать какие-либо комментарии. Вместо этого он оставил проблему в стороне и посмотрел на другую

странную машину.
— Тогда… что насчет этого? Академик Сюэ указал на серебристо-белую металлическую трубу внутри лаборатории. — Для чего эта штука?
«Это многолинейная однофотонная трубка… Вот что я хочу вам показать». Лу Чжоу взял свои перчатки с экспериментального стола рядом с ним и осторожно надел их. Он достал цилиндрический предмет внутри газозащитной камеры.
В поперечном сечении цилиндра имелись отверстия в виде сот. Корпус цилиндра был изготовлен из стекловидных полупрозрачных трубок.
Академик Сюэ чувствовал себя пещерным человеком, который знакомится с новой технологией.
Хоть он и не хотел больше задавать вопросов, он все равно не мог не спросить.
"Что это?"
«Трехмерная вакуумная камера с многомодовой структурой. Основным материалом является сплав иттербия, молибдена и других материалов. Он может реализовать все наши фантазии относительно квантового мира…» Лу Чжоу задумался на секунду и сказал: «По крайней мере, сейчас».
Рот академика Сюэ был широко открыт.
Он совсем не ожидал этого.
Его интуиция подсказывала ему, что объект перед ним обладает силой, превосходящей его воображение. Однако он не знал, откуда взялась эта интуиция.
Он почти забыл свою изначальную причину прихода сюда.
- Я знаю, что у тебя много вопросов, я скоро на них отвечу. .
Лу Чжоу повернулся и осторожно поместил этот таинственный цилиндр в идеально подходящее отделение.
Цилиндр медленно опустился в отсек, Лу Чжоу сделал шаг назад и встал рядом с компьютером. На его лице была довольная улыбка.
"Это потрясающе!"
Академик Сюэ: «… Я не совсем понимаю».
«По сути, это усилитель квантовой запутанности. Вы можете думать об этом как об увеличительном стекле, но оно не увеличивает световые волны, оно усиливает что-то гораздо меньшее, чем световые волны».
Академику Сюэ пришла в голову сумасшедшая мысль.
— …Одиночные фотоны?
«Правильно… Но не совсем. Точнее говоря, это запутанные пары фотонов».
Когда Лу Чжоу щелкнул пальцами, загорелась сигнальная лампочка на машине позади него. Два конца серебристо-белой металлической трубки загудели.
Несмотря на то, насколько потрясен был академик Сюэ, Лу Чжоу продолжал небрежно объяснять.
«… Поместив трехмерную многомодовую вакуумную камеру в магнитное поле, свободные атомы иттербия в сплаве перейдут в чрезвычайно стабильное состояние, тем самым изолировав его от помех в окружающей среде и сделав путешествующие фотографии. Затем запутанное состояние передается следующему повторителю через новый однофотонный излучатель, и процесс повторяется».
Челюсть академика Сюэ оказалась на полу.
— Это… это?!
"Ты прав." Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. Он сказал: «Квантовая связь».
Пока они разговаривали, подготовка к эксперименту была завершена.
Из трубки A испускалось 64 пары квантов света, которые усиливались ретранслятором при прохождении по трубопроводу. Они продолжали двигаться к следующему каналу, наконец, войдя в трубку B.
Лу Чжоу посмотрел на цифры на экране и ухмыльнулся.
64 пары фотонов!
Все получил!
Нет сомнений, что этот эксперимент удался!
Академик Сюэ смотрел, как все разворачивается перед ним. После того, как Лу Чжоу ввел результаты эксперимента в базу данных, он наконец заговорил.
"Закончилось?"
Лу Чжоу, сидевший перед компьютером, ответил: «Все кончено, эксперимент прошел

успешно».
Академик Сюэ: «Зачем ты мне это показываешь?»
Не было никаких сомнений в том, что то, что он только что увидел, было более конфиденциальным, чем алгоритм квантового шифрования.
Он понятия не имел, почему Лу Чжоу хотел показать ему все это.
«Потому что это еще не идеально, и я решил только часть всей проблемы. Есть и другие части проблем, которые еще предстоит решить. И это не моя область знаний…» Лу Чжоу взглянул на часы на стене и сказал с улыбкой: «Теперь, когда эксперимент закончен, мы должны поговорить в другом месте».
Лу Чжоу нажал несколько кнопок на клавиатуре и выключил экспериментальную машину.
Он посмотрел на академика Сюэ и сказал: «Пойдем в мой кабинет.
«Мы можем что-нибудь выпить и поговорить об интересных проблемах».

Глава 1191. Вручение сейфа с одной стороны и ключа с другой
«Измените уровень безопасности здесь на уровень А. Кроме меня, никому сюда нельзя приближаться».
Двое охранников встали по стойке смирно и отдали честь по-военному.
"Хорошо."
После того, как они вышли из Института полупроводников, академик Сюэ подошел к Лу Чжоу и спросил его: «Они из армии?»
Лу Чжоу: «Они уволились из армии. У меня хорошие отношения с командиром, который устроил их работать на меня».
Ему не придется беспокоиться о каких-либо проверках биографических данных. Командир полка Дай рекомендовал ему только лучших солдат. Кроме того, любые солдаты из армии, прошедшие базовую подготовку, часто были намного более способными, чем обычные охранники.
В Институте перспективных исследований Цзиньлин никогда не было кражи, раньше не было украдено ни одного черновика. Это все благодаря прекрасным солдатам.
Когда они прибыли в офис Лу Чжоу, Лу Чжоу сказал своему помощнику налить чашку чая. Затем он сделал себе чашку кофе.
Налив чашку чая, помощник вышел из кабинета и закрыл дверь.
Когда Лу Чжоу посмотрел на старика, сидевшего напротив него, он улыбнулся и сказал: «Уверен, у тебя много вопросов, давай».
После минутного молчания академик Сюэ вздохнул и заговорил.
«До прихода сюда у меня было много вопросов, но теперь… я чувствую, что у меня есть ответы. К тому же … —
На лице академика появилась сложная улыбка.
«… Криптография вот-вот уйдет из области науки».
Лу Чжоу покачал головой.
«Это слишком категорично. Для внедрения любой технологии требуется время. Несмотря на то, что у нас есть чистая и эффективная термоядерная энергия, угольная энергетика по-прежнему занимает часть рынка…
«Кроме того, алгоритмы шифрования будут удалены из дальней связи. Когда дело доходит до связи на короткие расстояния и применения в других областях, криптография по-прежнему может играть значительную роль…»
Лу Чжоу посмотрел на академика Сюэ и продолжил: «Все, что нам нужно сделать, это внести некоторые коррективы».
Академик Сюэ выслушал слова Лу Чжоу и начал размышлять.
Лу Чжоу взял горячую чашку кофе и медленно сделал глоток.
Через несколько минут академик Сюэ поднял голову и серьезно заговорил.
— Я могу что-нибудь сделать?
На лице Лу Чжоу появилась одобрительная улыбка.
"Конечно.
«У меня есть несколько вопросов, которые мне нужно обсудить с экспертами».
Академик Сюэ: «В какой области?»

«Речь идет о квантовой связи».
Академик Сюэ был слегка ошеломлен и неловко сказал: «Квантовая связь… Я не эксперт в этой области. Вам следует проконсультироваться с профессором Университета науки и технологий…»
«Прежде чем вы пришли сюда, я уже отправил электронное письмо профессорам Университета науки и технологии Китая. Они рекомендовали мне вас».
Лу Чжоу посмотрел на академика Сюэ и сказал: «Помимо криптографии, вы также являетесь экспертом в области средств связи. Вы были старшим инженером НИИ электроники № 46 и участвовали в раннем строительстве отечественных оптоволоконных сетей». .
Академик Сюэ испытал ностальгию, когда услышал об этом.
Но, в конце концов, он все же покачал головой.
«Это было в прошлом. Последние десять лет я работаю в области безопасности связи. Боюсь, я не смогу вам помочь.
«Я считаю, что опыт — это то, что вы сохраняете навсегда». Лу Чжоу сказал серьезным тоном: «Тем более, что нам нужно восстановить сеть связи».
Когда академик Сюэ услышал это, он недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу.
— Вы хотите сказать, что планируете… перестроить китайскую сеть связи? Какое квантовое оптическое волокно вы собираетесь использовать?»
"Не совсем."
Лу Чжоу улыбнулся и сказал шутливым тоном: «Я не говорил, что сеть будет только домашней».
…
После того, как проблема квантового повторителя была решена, появилась реальная возможность коммерциализации технологии квантовой связи.
Однако у технологии квантовой связи был фатальный недостаток — скорость передачи данных.
Используя в качестве примера подводный оптический кабель от западного побережья США до восточного побережья Китая, пропускная способность этого кабеля измерялась в терабитах в секунду.
Скорость передачи данных такой величины не была сложной задачей для традиционных оптических волокон, но когда дело дошло до технологии квантовой связи, которая опиралась на однофотонные пары с запутанностью для передачи информации, это была проблема, которую нельзя было решить в короткие сроки. срок.
Проще говоря, канал связи, использующий технологию квантовой связи, мог бы удовлетворить потребности нескольких компаний в передаче данных, но он не мог сравниться с масштабами Интернета.
Однако решение этой проблемы нашлось.
Согласно отчету IST FP5, 128-битный ключ может защитить 100-гигабитные данные. Теоретически квантового канала связи с пропускной способностью порядка мегабит в секунду было достаточно, чтобы обезопасить всю информацию, перемещающуюся через Тихий океан.
Поэтому идеальным решением может стать сочетание традиционных методов связи с технологией квантовой связи. Можно использовать традиционные каналы для отправки «зашифрованной информации», а затем использовать квантовые каналы для отправки «ключей шифрования».
Это все равно, что в одной руке дать сейф, а в другой ключ.
Такой метод шифрования был похож на «одноразовые блокноты». Теоретически он был «нерушим». Если бы во всей этой вселенной был только один уникальный ключ, невозможно было бы украсть ключ, используя чистую вычислительную мощность.
Чтобы разделить передачу ключа и зашифрованной информации, им потребуется новый набор протоколов связи. Более того, чтобы повысить эффективность передачи информации, сеть квантовой связи, используемая для передачи ключей, должна была быть спроектирована элегантно и тщательно.
Это была непростая задача.
Однако это было намного проще, чем разработка квантового повторителя.
Академик Сюэ без колебаний принял приглашение Лу Чжоу принять участие в проекте сети квантовой связи. Он останется в Цзиньлине ради академического обмена.
Он также хотел избежать своих коллег в Министерстве промышленности и

информационных технологий.
Несмотря на то, что хранить секреты было легко, этот отраслевой круг был слишком узким и тесным.
Даже если бы он ничего не сказал, люди могли бы сказать, что что-то происходит, просто взглянув на его лицо.
Было ли это ради проекта или самого себя, остаться в Цзиньлине было лучшим выбором.
После того, как к проекту присоединился академик Сюэ, проект сети квантовой связи начал быстро развиваться. С помощью старика Лу Чжоу вскоре нашел оптимальный метод сочетания квантовой связи с традиционными коммуникационными технологиями. Они смогли завершить структурную основу для этого нового протокола связи.
Дни шли быстро. Вскоре наступил последний день апреля.
Экспериментальная труба квантовой связи длиной около 500 метров была построена в Институте перспективных исследований Цзиньлин. Был также специальный гость, посетивший…

Глава 1192: Сообщение успешно отправлено!
В лаборатории стоял пожилой мужчина с достойным выражением лица.
Рядом с ним стояли другие высокопоставленные лица, такие как директор Ли, а также главы нескольких государственных ведомств.
Все взгляды были прикованы к цилиндрическому устройству уникальной формы, ожидая, когда Лу Чжоу сделает свой следующий шаг на передатчике запутанных пар фотонов.
Лу Чжоу посмотрел на время на своих часах. Затем он посмотрел на исследователя, стоящего перед компьютером, и кивнул.
— Мы можем начать.
"Хорошо."
Исследователь, стоящий перед компьютером, нажал кнопку.
Точно так же, как академик Сюэ видел несколько недель назад, запутанные пары фотонов излучались на сверхвысокой частоте, формируя поток информации, состоящий из пар одиночных фотонов. Сигнальные огни на квантовом повторителе загорелись, когда он начал усиливать и отправлять информацию на приемник в сотнях метров от лаборатории.
В то же время традиционный канал связи, идущий параллельно каналу квантовой связи, также отправлял на принимающую сторону огромное количество данных. Используя полученный квантовый ключ, эти данные были декодированы специальным устройством декодирования.
Весь процесс включал в себя сложные физические и информационные технологии, и все происходило спонтанно.
Эксперты Китайской академии наук были шокированы. Другие руководители госдепартамента, окружавшие президента, даже не поняли, что эксперимент окончен.
Только когда Лу Чжоу сказал им, что эксперимент прошел успешно, на их лицах наконец появилось выражение замешательства и удивления.
Режиссер Ли был первым, кто вернулся к реальности. Он подошел к группе экспертов и быстро спросил: «Эксперимент прошел успешно?»
Академик Гао Цзюньвэнь из Института информационных технологий моргнул и посмотрел в глаза своему коллеге рядом с ним. Он посмотрел на директора Ли и кивнул.
«В этом нет никаких сомнений… Передатчик отправил сообщение «привет, мир» одновременно по традиционному и квантовому каналам. Поэтому, если бы передача ключа не прошла успешно, даже суперкомпьютеры не смогли бы расшифровать сообщение.
«Даже если у хакера будет неограниченная вычислительная мощность, он не сможет расшифровать наше сообщение… Нет никаких сомнений в том, что нам нужна невзламываемая коммуникационная технология».
Академик Гао Цзюньвэнь выглядел так, словно видел сон, когда воскликнул: «Не

могу поверить, что мне довелось увидеть такую совершенную систему связи в своей жизни.
«Это похоже на сон».
Академик Гао говорил довольно громко.
Директор Ли был не единственным, кто слышал это.
Президент, а также окружавшие его государственные чины выглядели потрясенными, услышав слова академика.
Через некоторое время президент спросил: «Значит, это технология квантовой связи?»
"Да сэр." Лу Чжоу кивнул и попытался объяснить технологию простыми словами: «Как и сказал академик Гао, теоретически никто не может перехватить информацию, проходящую через этот канал. Эта технология абсолютно надежна для связи на средних и больших расстояниях».
Президент кивнул и быстро кое о чем подумал. Он сразу же сказал: «А что, если кто-то возьмет под контроль ретранслятор? Например… разместив атомную подводную лодку в океане.
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Это нехорошо. Единственное, что может сделать атомная подводная лодка, — это уничтожить квантовый повторитель или перерезать квантовое волокно. Как только канал разрушен, передача квантового ключа прекращается. Данные, передаваемые по традиционному оптическому волокну, становятся недействительными. Это станет мусорной информацией, которая никогда не будет расшифрована».
Полный квантовый ключ не был представлен только одной запутанной парой фотонов. Когда одна из запутанных пар фотонов коллапсировала из-за внешнего наблюдения, последующие сигналы также коллапсировали.
Поэтому такого рода коммуникационная технология теоретически была абсолютно безопасной. Единственный подвиг состоял в том, что кто-то мог наблюдать за запутанными парами фотонов, не вызывая их коллапса.
Однако это было невозможно с точки зрения физики.
По крайней мере, из того, что люди знали о физике.
Глядя на стоящее перед ним устройство уникальной формы, президент долго молчал. Затем он вдруг заговорил эмоционально.
«Это похоже на волшебство».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если вы посмотрите только на конечный результат, любое научное исследование выглядит как волшебство, особенно когда оно впервые обнаружено».
Старик торжественно обратился к Лу Чжоу.
«Информационная безопасность всегда была трудностью, с которой мы сталкивались в эпоху технологической революции. Квантовые компьютеры, технологии квантовой связи… Влияние всего этого на наше общество сродни ядерному синтезу.
«От имени страны хочу сказать вам спасибо».
Лу Чжоу кивнул и вежливо заговорил.
«Пожалуйста, сэр.
«Для меня большая честь быть свидетелем этого момента вместе с вами».
…
Пекин.
Район Сичэн, финансовая улица.
Перед зданием стоял мужчина в костюме и кожаных туфлях. Он протянул руку и поправил галстук, прежде чем уверенно войти в здание.
Его звали Тони Азов, и он был менеджером подкомитета из США.
SubCom был гигантом в мировой индустрии подводных оптических кабелей. SubCom, NEC и Alcatel-Lucent владели 90% монопольной доли мирового рынка подводных оптических кабелей.
Почему он стоял здесь?
Потому что он чувствовал здесь запах денег…
Азов уверенно улыбался, бегло говоря по-китайски с портье.
«Не могли бы вы связаться с генеральным директором Ваном для меня? У меня назначена встреча."
— Да, сэр, пожалуйста, подождите минутку.

После терпеливого ожидания полминуты из лифта вышел человек, похожий на помощника.
«Вы, должно быть, мистер Азов. Генеральный директор Ван ждет вас в конференц-зале. Пойдем со мной."
Помощник сделал приглашающий жест и провел его в лифты. Они прибыли в конференц-зал на втором этаже.
Когда он прибыл в конференц-зал, из-за стола для совещаний встал хорошо одетый мужчина средних лет, улыбнулся и пожал ему руку.
«Добро пожаловать в Китай, мистер Азов. Вы здесь из-за проекта №3 по подводному кабелю в Азиатско-Тихоокеанском регионе, верно? Ты, должно быть, проделал долгий путь!»
"Спасибо." Азов сел за стол переговоров и достал из портфеля какие-то документы. Он посмотрел на генерального директора Вана и сказал: «Похоже, вы уже сделали домашнее задание, так что давайте начнем».
Из-за растущего спроса на транстихоокеанские коммуникации первоначальная Азиатско-Тихоокеанская подводная оптическая кабельная линия стала неадекватной. Строительство Азиатско-Тихоокеанского кабеля №3 (APCN3) стало неотложным делом.
Перед приездом в Китай у него были предварительные намерения о сотрудничестве с коммуникационными компаниями из Южной Кореи, Японии, Малайзии и других стран. Они намеревались создать комитет, назначенный несколькими странами, для создания APCN3.
Причина, по которой он отправился в Китай, заключалась в том, чтобы убедить китайскую сторону принять участие в этом проекте. Он хотел вести дела с тремя крупными китайскими компаниями, занимающимися подводным оптическим кабелем.
Ведь у Китая, США и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона была острая потребность в пропускной способности подводного оптического кабеля. «Азов» не мог придумать, по какой причине Китай может отказаться от сотрудничества.
Прямо сейчас все, на чем он должен был сосредоточиться, это как умело использовать искусство ведения переговоров. В качестве рычага ему пришлось использовать кабельные терминалы и требования к связи. Это было сделано для того, чтобы китайские клиенты платили больше за использование подводных оптических кабелей.
Переговоры шли гладко.
Что касается компаний связи, то подводные оптические кабели были необходимой потребностью. У них не было большого выбора. Азову удалось произвести впечатление на генерального директора Вана без особых усилий.
Внезапно начал звонить телефон.
Генеральный директор Ван посмотрел на идентификатор вызывающего абонента на своем экране и выглядел извиняющимся. Он не хотел прерывать встречу, но должен был ответить на этот звонок.
«Приношу свои извинения, я должен взять это», — сказал генеральный директор Ван руководителю подкомитета, вставая из-за стола для совещаний.
— Все хорошо, я подожду.
Азов не торопился. Он смотрел, как китаец выходит из конференц-зала, отхлебнул кофе и тихо подождал.
Время медленно шло.
Азов не мог не чувствовать легкого нетерпения.
Он думал, что звонок скоро закончится, но прошло десять минут, а ничего не происходило.
Ему было интересно, стоит ли ему выйти на улицу и посмотреть, что происходит, когда генеральный директор Ван наконец вошел в конференц-зал.
У генерального директора было серьезное выражение лица.
От этого взгляда Азову стало не по себе.
Генеральный директор Ван сказал извиняющимся тоном.
"Мои извинения. Что касается проекта «Азиатско-Тихоокеанский кабель №3»… Нас это не интересует».
Глаза Азова были широко открыты, и он чуть не подпрыгнул со стула.
«Подожди секунду, что ты имеешь в виду, говоря, что тебе не интересно?»
«Мы не заинтересованы». Генеральный директор Ван сказал: «В настоящее время у

нас нет планов добавлять подводные оптические кабели. Как насчет того, чтобы оставить свою визитную карточку? Если мы передумаем, мы свяжемся с вами».
Азова чуть не вырвало.
Что значит передумать?
Я даже договор привел!
Я пришел сюда сегодня, чтобы заключить сделку или хотя бы получить письмо о намерениях!
«Я искренне предлагаю вам передумать! Судя по текущим темпам роста потребности в полосе пропускания связи, Азиатско-Тихоокеанская линия подводного оптического кабеля №2 не может удовлетворить потребности Азиатско-Тихоокеанского региона!»
Генеральный директор Ван кивнул в сторону Азова, но выражение его лица не изменилось.
— Еще раз подумаем.
Вот так и закончилась встреча.
Позже Азов отправился на переговоры с China Unicom и China Mobile, двумя другими коммуникационными гигантами Китая, но ответы были почти такими же.
Встречи были еще хуже, чем то, что случилось с China Telecom. Две другие компании вообще не собирались с ним разговаривать. Встреча закончилась через пять минут.
Интуиция подсказывала ему, что это все из-за телефонного звонка.
Однако он понятия не имел, что за телефонный звонок был настолько мощным, что мог изменить всю индустрию связи?
Когда Азов вышел из здания штаб-квартиры China Mobile, он был в замешательстве.
NEC или Alcatel-Lucent украли наш бизнес?
Маловероятно.
Его единственная забота сейчас заключалась в том, как сообщить об этом начальству. Он хотел, чтобы три неудачных переговоров казались менее смущающими…

Глава 1193: о двух поколениях вперед
С другой стороны, в отрасли связи произошло сильное землетрясение.
Проект Азиатско-Тихоокеанского кабеля № 3, который в целом считался хорошей идеей в отрасли, был заморожен из-за отказа трех крупных коммуникационных компаний Китая сотрудничать. Поскольку этот заказ на десятки миллиардов юаней не мог быть выполнен, цена акций SubCom начала падать.
Никто не понимал, почему три крупные китайские коммуникационные компании так поступили.
На самом деле, большинство сотрудников коммуникационных компаний тоже не знали…
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Лу Чжоу сидел в своем кабинете. Он тщательно нарисовал что-то на листе бумаги.
Внезапно он услышал стук в дверь.
Лу Чжоу перестал писать и убрал незаконченные рисунки в ящик стола. Он посмотрел на дверь и заговорил.
«Открыто, входите».
Когда дверь открылась, у его двери появилось уникальное лицо.
«Академик Лу, я вижу, вы все еще усердно работаете». Ван Чжэнфэй сказал с улыбкой, входя в офис: «Ты не собираешься сделать перерыв?»
«Когда я не занят, каждый день — перерыв. Когда я занят, я не могу позволить себе перерывы». Лу Чжоу посмотрел на Ван Чжэнфэя, сидевшего на офисном диване, и сказал: «Разве ты не такой же?»
Ван Чжэнфэй махнул рукой.
"Мне? Я наслаждаюсь жизнью гораздо больше, чем ты. Я гораздо меньше подвержен стрессу, чем раньше. Возможно, через несколько лет я смогу выйти на пенсию».

По сравнению с проблемами несколько лет назад, Huawei оказалась в гораздо лучшем положении, чем раньше.
От углеродных чипов до шлемов HV-1 и популярности сети 5G — стратегические планы Huawei оказались плодотворными. Они контролировали всю производственную цепочку. Ничто не могло остановить рост этого полупроводникового гиганта.
Даже если Ван Чжэнфэй уйдет в отставку, Huawei сможет продолжать неуклонно расти. Возможно, после его ухода компания могла бы даже развиваться более быстрыми темпами.
Из-за этого он планировал найти подходящее время и уйти с передовой.
Если бы не его уважение к академику Лу, он бы попросил своего избранного преемника прийти сюда сегодня.
«Изначально я планировал поехать в отпуск, но услышал от своего помощника, что вам нужно кое-что обсудить со мной, поэтому я немедленно взял маглев из Шанхая и помчался к вам». Ван Чжэнфэй налил себе чашку чая и с улыбкой сказал: «Вы всегда были равнодушны к деловым вопросам, поэтому мне интересно, какой проект вас так сильно интересует».
У Лу Чжоу было апатичное выражение лица.
На самом деле, он по-прежнему не интересовался деловыми вопросами. Он не хотел участвовать в этом проекте.
Однако руководить этим проектом его назначил лично президент, так что другого выхода у него не было.
Судя по завистливым взглядам на лицах других людей, Лу Чжоу понял, что это не обычная задача. Это, несомненно, принесло бы ему «значительное» состояние.
В каком-то смысле это была награда от государства, как и его акции в East Asia Energy.
Для государства деньги были просто цифрой. Социальное развитие не может измеряться только знаками доллара. Из этого мог извлечь выгоду любой, поэтому лучше было отдать его тому, кто этого заслуживал.
У Лу Чжоу не было амбициозных планов по зарабатыванию денег. В конце концов, патентных сборов за квантовый компьютер и технологию квантовой связи было более чем достаточно. Бизнес подводных оптических кабелей его не привлекал.
Таким образом, он придумал компромисс, который должен был работать с другими людьми.
Таким образом, он мог делегировать неприятные задачи другим людям.
Он также мог бы избежать обвинений в том, что забрал всю прибыль себе.
Ведь это был транстихоокеанский подводный оптический кабель. Это должно было стать источником жизненной силы будущей глобальной информационной сети.
Было слишком опасно, чтобы один человек обладал такой силой…
«Генеральный директор Ван, вас интересует проект подводного оптического кабеля?»
— Подводный оптический кабель?
Ван Чжэнфэй на секунду остановился. Он был немного сбит с толку.
Однако он быстро понял, что в этом заявлении было нечто большее. Он посмотрел на Лу Чжоу и с любопытством спросил: «Есть ли в этом что-то еще?»
Лу Чжоу задумался на секунду и заговорил.
«Мы планируем построить подводный оптический кабель».
Ван Чжэнфэй нахмурился.
— Я думал, его не построят?
"Не совсем." Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Точно говоря, мы не собираемся строить старый кабель, мы собираемся построить более совершенный».
Ван Чжэнфэй потер подбородок и заговорил.
«Я не понимаю, что ты пытаешься сказать… Ты можешь быть более прямолинейным? Что ты хочешь, чтобы мы сделали?" У
Лу Чжоу была головная боль. Он не знал, как ему объяснить это.
Однако внезапно к нему пришло осознание.
Подождите секунду, почему я должен просить его, как будто это об одолжении?
Это бесплатные деньги!
Я тот, кто дает ему удивительную возможность для бизнеса.
Лу Чжоу не стал все объяснять, поэтому говорил прямо.

«В последние годы наша страна запустила стратегию превращения в мощный морской экономический центр. Укрепление и развитие отрасли подводных оптических кабелей играет ключевую роль».
Ван Чжэнфэй: «???»
Лу Чжоу проигнорировал растерянное лицо старика и продолжил: «Однако из-за высокого технического порога отрасли и требований к капитальным вложениям текущий мировой рынок подводных кабелей в основном монополизирован тремя компаниями — SubCom Соединенных Штатов, Японской NEC и европейский Alcatel-Lucent. Есть только несколько отечественных компаний, которые являются конкурентоспособными в этой отрасли. Если тенденция сохранится, нам будет сложно получить преимущество в сфере информационных технологий.
«Поэтому Коммунистическая партия Китая хочет, чтобы такие выдающиеся частные компании, как мы, служили примером…»
«Я понимаю». Ван Чжэнфэй прервал Лу Чжоу и сказал: «Сколько это будет стоить?»
Когда Лу Чжоу посмотрел на нервного старика, он был ошеломлен.
Интуиция подсказывала ему, что старик неверно истолковал его слова. Однако он почему-то не хотел уточнять...
Лу Чжоу решил импровизировать.
«Бюджет еще не сформирован. По сути, Коммунистическая партия Китая хочет, чтобы мы потратили собственные деньги и интегрировали небольшие отечественные компании в бизнес подводных оптических кабелей и построили подводный оптический кабель от восточного побережья Китая до западного побережья Соединенных Штатов».
Лу Чжоу подумал, что будет трудно убедить Ван Чжэнфэя прыгнуть на борт, не раскрыв квантовую технологию.
Однако, как ни удивительно, Ван Чжэнфэй махнул рукой и без колебаний заговорил.
«Не волнуйтесь, деньги не проблема! Есть ли еще что-нибудь?"
Да, этот парень…
Определенно неправильно меня понял.
«Эм, еще одно… Я уверен, вы знаете много отличных предпринимателей. Чем больше людей задействовано, тем меньше каждый должен платить».
«Не волнуйтесь, я разберусь с этим, я свяжусь с другими компаниями!»
Видя, насколько восторженным был Ван Чжэнфэй, Лу Чжоу не мог не рассмеяться.
Я делаю этих людей богатыми, но такое ощущение, что… я их обманываю.
Но я пока ничего не могу сказать о квантовых компьютерах.
С квантовыми коммуникациями дело обстояло иначе. Через несколько дней это могло быть обнародовано, но это не имело большого значения, так как большинство людей не знали о квантовых компьютерах, и еще меньше людей знали о серьезных проблемах сетевой информационной безопасности.
По сути, если бы не было угрозы квантовых компьютеров, не было бы и необходимости в квантовой связи.
Хотя Лу Чжоу ничего не мог объяснить, он попытался утешить Ван Чжэнфэя.
«Не волнуйтесь, этот проект будет иметь огромный успех. Технология и инициатива в наших руках, и я могу гарантировать, что это стабильный бизнес».
Ван Чжэнфэй улыбнулся, явно не принимая Лу Чжоу всерьез.
Он был не против потерять немного денег. Он заработал так много денег, что вполне мог внести свой вклад в страну.
Его больше беспокоило, смогут ли они на самом деле проложить оптический кабель через Тихий океан.
Huawei уже пытался выйти на рынок подводных оптических кабелей, поэтому он знал, сколько это может стоить.
В противном случае он не продал бы бизнес Huawei по подводному оптическому кабелю несколько лет назад.
«Можете ли вы рассказать мне некоторые подробности…? Каков ваш уровень уверенности?»
Лу Чжоу поднял два пальца.
У Ван Чжэнфэя был торжественный вид.
«Только 20%?»

Лу Чжоу покачал головой.
«Нет, я имею в виду с точки зрения технологии…
«Мы опережаем примерно на два поколения».
В кабинете стало тихо…

Глава 1194: Скрытый Мотив
После праздника Дня труда в отрасли связи произошло крупное событие.
Новость о крупном прорыве в технологии квантовой связи от Института перспективных исследований Цзиньлин внезапно появилась в Интернете, мгновенно вызвав массу дискуссий.
Некоторое время назад Институт информационной инженерии Китайской академии наук объявил о своих исследованиях квантовых компьютеров. Менее чем через два месяца появились новости о технологии квантовой связи.
Однако, в отличие от объявления о квантовом компьютере, на этот раз объявление было сделано Институтом перспективных исследований Цзиньлина.
Будучи священным храмом китайского научного сообщества, Цзиньлинский институт перспективных исследований занимал особое место в сердцах большинства людей.
Люди связали это с неудачей SubCom в проекте подводного кабеля № 3 в Азиатско-Тихоокеанском регионе некоторое время назад. Они начали предполагать, что Китай намеревался внедрить в этом новом подводном кабеле новейшую технологию квантовой связи.
Хотя многие профессионалы смеялись над этой идеей, вскоре эти сомнительные профессионалы оказались неправы.
Первым было создание «Транстихоокеанского комитета по управлению подводными кабелями» в Шанхае. Затем последовало оглашение списка стран-участниц Азиатско-Тихоокеанского региона.
После этого Комитет по управлению подводными кабелями Транс-Тихоокеанского региона начал войну с торгами и объявил требования к торгам для Проекта подводных кабелей Транс-Тихоокеанского региона. В требованиях четко говорилось, что для обеспечения информационной безопасности в подводном оптическом кабеле будут использоваться новейшие технологии квантовой связи. К участию в торгах и конкуренции друг с другом приглашались крупные компании, занимающиеся подводным кабелем.
И NEC Японии, и SubCom из США были ошеломлены.
Транстихоокеанский квантово-оптический кабель?
Как это возможно?
…
Через Тихий океан, внутри Белого дома.
Президент сидел за своим столом с хмурым лицом. Он посмотрел на директора ФБР Майкла Бледа, который шел к своему столу, и сказал усталым тоном.
— Как продвигается расследование?
Министерство государственной безопасности Китая уничтожило более двухсот шпионов и их миссии.
Это не только разрушило их разведывательную работу, но и подорвало их международную репутацию. Они были в неловком дипломатическом состоянии.
Не говоря уже о том, что Соединенные Штаты были известны тем, что осуждали другие страны за кражу национальных секретов, выставляя их лицемерными.
Шпионаж часто рассматривался общественностью как чрезвычайно позорный акт, несмотря на то, что зарубежные операции ЦРУ были секретом Полишинеля.
Белый дом все отрицал и заявил, что ничего не знает об этом. Однако, когда они столкнулись с неопровержимыми доказательствами, их настойчивое отрицание оказалось бесполезным.
Поскольку этот вопрос был настолько серьезным, его нельзя было решить, просто заменив директора ЦРУ. Они должны были решить эту проблему из источника.
Например, если внутри ЦРУ был предатель, они должны были его найти.
В течение последнего месяца все ЦРУ находилось под следствием ФБР, и отчет о

расследовании, наконец, вышел…
«Хотя я и убежден, что эти ублюдки из ЦРУ предали нас, прямое и косвенное расследование указывает на невиновность подозреваемые должностные лица…»
Директор Блед посмотрел на президента и заговорил.
«Мы не оправдываем ЦРУ. На самом деле, я хотел бы отправить их всех в тюрьму. Однако все улики показывают, что этот инцидент, вероятно, произошел не из-за инсайдера».
Президент: «Тогда зачем ты мне это рассказываешь?!»
«Потому что это может быть более серьезной проблемой, чем мы думали». Директор Блед продолжил с торжественным выражением лица: «Согласно анализу нашего разведывательного управления, у Китая может быть широко распространенное устройство наблюдения за безопасностью, которое может собирать нашу информацию таким образом, чтобы его нельзя было обнаружить».
Выслушав это абсурдное объяснение, президент, сидевший за своим столом, заговорил саркастическим тоном.
— Значит, вы говорите, что они читают наши мысли?
— Я здесь не шучу. Директор Блед серьезно сказал: «Я предлагаю создать специальную следственную группу для расследования этого дела. Чтобы предотвратить повторение подобной трагедии, мы должны предоставить этой команде высокий уровень полномочий для принятия решений и позволить им использовать любую необходимую силу. Мы должны держать это в секрете, пока правда не будет выяснена. Никто не может узнать их личности, кроме них самих… Это включает в себя меня и вас».
Президент прищурился и говорил недовольным тоном.
— Думаешь, это я вступил в сговор с китайцами?
— Нет, не знаю. Директор Блед сказал: «Но мы должны сделать это, чтобы обеспечить безопасность нашей команды».
Внезапно они услышали шаги снаружи офиса.
Директор Блед хотел что-то сказать, но тут же закрыл рот.
"Г-н. Президент». Вошел госсекретарь и взглянул на директора Бледа. Он сказал: «Я должен сообщить вам кое-что важное. Но… если ваш разговор с мистером Бледом еще не закончен, я могу подождать снаружи.
«Нет необходимости». Президент посмотрел на директора Бледа и сказал: «Мы сделаем то, что вы сказали».
Директор Блед наконец вздохнул с облегчением и кивнул.
"Хорошо."
После этого он вышел из кабинета президента и закрыл за собой дверь.
После ухода директора Бледа госсекретарь поднял брови и с любопытством спросил президента: «Это насчет инсайдера в ЦРУ? Мы их поймали?
"Еще нет." Президент спросил в плохом настроении: «Зачем вы здесь?»
«Только что меня навестило китайское посольство».
Когда президент услышал слово Китай, у него моментально закружилась голова.
— Еще один протест?
«Не в этот раз…» У госсекретаря было тонкое выражение лица, когда он сказал: «Они не упомянули шпионов все это время. Вместо этого они сделали несвязанное предложение».
— Какое предложение?
«Чтобы справиться с ослаблением информационной безопасности сети, они предложили создать профессиональную рабочую группу, состоящую из экспертов из разных стран, для обновления алгоритмов шифрования, соответствующих международным стандартам».
«Обновить алгоритм шифрования? Что ты имеешь в виду?" Президент нахмурился и смущенно спросил: «Что не так с нынешним алгоритмом шифрования?»
Государственный секретарь: «Все в порядке, по крайней мере, насколько мне известно. До этого момента алгоритм RAS оставался самым надежным алгоритмом шифрования. Я консультировался с экспертами по криптографии в Аргоннской национальной лаборатории. Однако проблема в том, что они утверждают, что алгоритм шифрования RAS также имеет серьезные риски для безопасности…»
После паузы госсекретарь продолжил: «Я слышал, что Китай в настоящее время планирует внедрить оптическую квантовую технологию для строительства нового

транстихоокеанского квантового подводного оптического кабеля в дополнение к исходному подводному оптическому кабелю. Они предложили взять на себя расходы по проекту, но нам нужно с ними сотрудничать… —
Квантовый подводный оптический кабель?
У президента было игривое выражение лица.
Он слышал об этой технологии раньше. Судя по всему, он использовал принципы квантовой механики и был непроницаем.
Строго говоря, это не было новой концепцией. Кто-то уже предлагал эту концепцию в 20 веке. Однако из-за того, что технология была слишком сложной, существенного прогресса достигнуто не было.
Независимо от того, действительно ли китайцы освоили эту технологию, и независимо от того, насколько безопасной была эта технология, с политической точки зрения он никак не мог сотрудничать с китайцами.
Девять из 13 корневых серверов имен оказались в их руках. Это показало, что, хотя технически Интернетом владело все человечество, на самом деле он базировался в Соединенных Штатах.
Они были единственными, кто имел право определять стандарты Интернета.
Это включало в себя то, какой алгоритм использовался для шифрования каждого байта данных и в какой форме они передавались.
По сути, они ничего не выиграли от того, что пожертвовали своими силами и сотрудничали с Китаем.
Если бы это был традиционный подводный оптоволоконный кабель, им нужно было только послать атомную подводную лодку, чтобы разрезать участок оболочки подводного оптоволоконного кабеля с помощью роботизированной руки, тогда они могли бы подслушивать все данные, проходящие по оптоволоконному кабелю. .
Собственно, этим они и занимались. Однажды тупица случайно порвал кабель, создав огромную международную историю.
Теперь Китай хотел построить квантово-оптические подводные кабели, боялся ли он, что за ним будут шпионить?
Неудивительно, что когда-то говорили о квантовых компьютерах…
На это они и намекают.
У президента был момент осознания.
Он соединил все улики, все точки.
Он знал, что все, что казалось подозрительным, было подозрительным. Особенно когда дело касалось китайцев.
«Скажите им, что они сами представляют угрозу для глобальной сети информационной безопасности. Если они действительно заботятся о сетевой информационной безопасности, они должны помешать своим хакерам из НОАК украсть наши национальные секреты и технологии!
«Что касается квантового подводного оптического кабеля… Белый дом не занимается частной коммерческой деятельностью, но скажите им, что мы сомневаемся, что эта новая технология может выполнять такую важную и важную задачу. Если они не смогут доказать, что технология достаточно надежна, мы не допустим ее на американской земле».
Государственный секретарь: «Так вы говорите… Мы отказываемся?»
"Конечно." Президент сказал: «Я вижу их игры насквозь».

Глава 1195: Реальные намерения
Генеральный директор Ван был довольно эффективным человеком.
На следующий день после того, как он встретил Лу Чжоу, он связался со всеми людьми в своей сети, которые соответствовали критериям «отличных предпринимателей», и обманом заставил их «инвестировать».
Точно так же, когда один человек вложил 100 миллионов юаней, а кто-то другой вложил 200 миллионов юаней, 10 миллиардов юаней наличными появились из ниоткуда, шокировав Лу Чжоу.
Первоначально план Лу Чжоу состоял в том, чтобы собрать около 5 миллиардов

юаней. Затем он найдет банк, возьмет кредит в 5 миллиардов юаней и выпустит несколько миллиардов корпоративных облигаций. В конце концов, у него будет 12 миллиардов или около того.
Но теперь не было необходимости выпускать какие-либо корпоративные облигации. Ему просто нужно было взять кредит в банке на 2 миллиарда долларов, и он бы собрал все финансирование проекта.
Точно так же в Шанхае была тихо основана компания East Asia Communications с денежным капиталом более 10 миллиардов юаней и бесчисленным количеством компаний, стоящих за ней.
Если бы они продолжали вести себя сдержанно, возможно, никто бы никогда не заметил эту компанию.
Однако вскоре после создания компании произошло судьбоносное событие.
Проект подводного оптического кабеля в Азиатско-Тихоокеанском регионе застопорился, что привело к спаду всей отрасли. Неизвестная компания возникла из ниоткуда и потратила 5 миллиардов юаней на приобретение почти 80% отечественных компаний, занимающихся подводным оптическим кабелем.
Это встревожило не только Комиссию по регулированию ценных бумаг Китая, но и Национальную комиссию по развитию и реформам.
Однако, поскольку они уже наметили юридическую работу, это не повлияло на успешное приобретение дюжины или около того компаний East Asia Communications.
Чтобы конкурировать с господствующими иностранными гигантами-монополистами, отечественная промышленность также должна была образовать свою собственную монополию; государство знало об этой тактике.
Не говоря уже о том, что государству также принадлежала часть акций East Asia Communications.
Это произошло потому, что индустрия связи была чувствительной областью.
Появление East Asia Communications всколыхнуло индустрию рынка подводных кабелей.
Японский NEC, европейский Alcatel-Lucent и американский SubCom почувствовали давление в связи с этим шагом.
На самом деле, East Asia Energy сильно отставала от них с точки зрения мощности и технологий. Они были первопроходцами в отрасли, лидировавшими на протяжении более полувека.
Но кто мог сказать, что может произойти в будущем?
Кроме того, Китай имел репутацию страны, быстро доминировавшей в любой отрасли, на которую они обратили внимание.
Именно это так беспокоило конкурентов East Asia Communications…
…
East Asia Energy активно выкупала отечественный бизнес по производству подводных оптических кабелей, агрессивно выходя на международный рынок. С другой стороны, работа по изменению национального алгоритма шифрования и продвижению международных стандартов алгоритмов шифрования также шла стабильными темпами благодаря поддержке Министерства промышленности и информационных технологий.
Однако последняя задача была каменистым кораблем по сравнению с плавным плаванием первой задачи.
Вскоре после того, как представитель США отсутствовал на Азиатско-Тихоокеанском саммите по кибербезопасности в Пекине, лаборатория Pines Lab Национальной лаборатории Лоуренса в Беркли опубликовала исследовательский отчет, в котором утверждалось, что алгоритм квантового шифрования QN2000, представленный Китаем на саммите, может содержать важные риски безопасности. Они рекомендовали финансовой индустрии использовать его с осторожностью.
Хотя это было всего лишь предупреждение, оно все же вызвало настоящий переполох в отрасли.
В конце концов, Pines Lab была известной лабораторией, основанной Алексом Пайнсом, основателем технологии твердотельного ядерного магнитного резонанса.
Область исследований Pines Lab охватывает многие области, такие как квантовая информатика, квантовые вычисления, химия, структурная биология и медицина. Это был один из лидеров во многих областях исследований; одним из них являются алгоритмы квантового шифрования.

Поэтому люди серьезно отнеслись к этому предупреждению.
«Похоже, американцы не хотят охранять свои собственные сейфы». Академик Гао Цзюньвэнь положил газету в руку и, скрестив ноги, сказал: «И они не только оставляют незащищенными свои собственные сейфы, но и хотят, чтобы сейфы других людей тоже были незащищенными».
С тех пор, как он вернулся из поездки в Цзиньлин, он наконец понял, что беспокоит его старого друга, академика Сюэ Цзиньхуэй. Наконец-то он понял, почему высшее руководство принимало такие решения.
Если бы вычислительная мощность квантового компьютера действительно могла достигать более 500 кубитов…
Если бы такая вычислительная мощность была выведена на рынок без какой-либо подготовки, это серьезно угрожало бы мировой финансовой и коммуникационной безопасности. Не будет преувеличением сказать, что современные алгоритмы шифрования будут бессильны перед квантовым компьютером на 500 кубитов.
— Если откажутся, что с того? Академик Сюэ прищурил глаза и улыбнулся. Он небрежно сделал глоток чая и сказал: «Мы любезно напомнили им. Если они нас не ценят, то это не наша вина».
Стабильная международная рыночная среда способствовала развитию Китая. С точки зрения собственных интересов Китая и с моральной точки зрения Китай надеялся, что Соединенные Штаты примут более безопасный алгоритм шифрования.
Однако…
Если Белый дом настаивал на сопротивлении, Китай не был обязан их умолять. .
С другой стороны, если бы Соединенные Штаты хотели остаться незащищенными, то китайской стороне пришлось бы готовиться к возможным рискам…
Особенно это касалось Центрального банка Китая.
«Вы правы, но дело, очевидно, не только в алгоритмах шифрования. Они, наверное, тоже не дадут нам проложить наш подводный оптический кабель на их земле».
Академик Сюэ улыбнулся своему старому другу.
«Тихий океан огромен. Восточное побережье — это больше, чем просто Соединенные Штаты. Если они не хотят пускать наш квантово-оптический кабель на свою землю, то мы должны дать эту возможность другим странам».
У академика Гао Цзюньвэня было удивленное выражение лица.
«Вы имеете в виду… обойти Соединенные Штаты? Но…
Академик Сюэ улыбнулась и сказала: «Тогда нет никакой причины прокладывать кабель?»
Академик Гао кивнул.
Несмотря на то, что были конфликты сотрудничества, Китай явно не хотел отказываться от североамериканского рынка.
Не говоря уже о том, что центр Интернета находился в Америке. Если бы этот оптический кабель не был подключен к Северной Америке, он был бы бесполезен. Было невозможно проложить подводный волоконно-оптический кабель на береговой линии небольших стран Центральной и Южной Америки.
Академик Сюэ улыбнулся и покачал головой.
«Нужно смотреть на общую картину. Квантовые компьютеры всего на 500 кубитов, что насчет будущего? Им также придется сделать выбор между безопасностью и гордостью… —
Он оперся на подлокотники и встал.
Академик Сюэ подошел к карте мира, висевшей на стене кабинета. Он протянул руку и взял красную ручку, затем провел линию вдоль траектории Тропика Рака.
Эта линия начиналась из Шанхая, шла прямо в Центральную Америку, проходила через Панамский канал, пересекала Атлантический океан, затем через Гибралтарский пролив, Суэцкий канал, Красное море и, наконец, проходила через Индийский океан и пролив Малакка, обратно в Восточную Азию.
Академик Гао посмотрел на эту линию на карте и был шокирован.
Он был еще более потрясен, чем когда он был в Институте перспективных исследований Цзиньлин.
После того, как академик Сюэ положил ручку обратно на стол, он заговорил.
«Это…»

Академик Сюэ посмотрел на своего старого друга и заговорил.
— Ты потрясен?
Академик Гао честно кивнул.
«… Совершенно верно».
Академик Сюэ улыбнулся и посмотрел в окно, говоря с ностальгией в глазах.
«Перед этим у меня был долгий разговор с академиком Лу. Мы согласились, что будь то алгоритм квантового шифрования или традиционный алгоритм шифрования, любой алгоритм асимметричного шифрования всегда имеет ограничения. Алгоритмы шифрования полезны только тогда, когда у нас ограниченная вычислительная мощность. Но поскольку информационные технологии продолжают развиваться, а вычислительная мощность продолжает расти, особенно после того, как мы вступаем в квантовую эру, алгоритмы шифрования уже не так полезны».
«Часто найти решаемую проблему сложнее, чем решить саму проблему. Сегодня нам нужна задача NP, а завтра нам понадобится задача n^2P. Если так будет продолжаться, однажды мы не сможем восполнить этот пробел.
«Нерушимая безопасная связь — единственное решение. Это единственный метод связи, который может удовлетворить экспоненциальный рост вычислительной мощности и потребности в коммуникации будущего.
«Не мы выбираем будущее, будущее выбирает нас.
«Отношение к переменам не обязательно плохо для нас».
Транстихоокеанский подводный кабель был только началом. Центральная Америка была лишь отправной точкой. Подводный оптический кабель East Asia Energy собирался проложить во всех направлениях мира; это был национальный план информационных технологий Китая.
Как только этот план воплотится в жизнь, появится не только Транстихоокеанский комитет по управлению оптическим кабелем, но также трансатлантический, транссредиземноморский и трансиндийский комитеты…
Или, возможно, они создадут глобальный комитет по управлению подводным оптическим кабелем.
Это была их конечная цель…

Глава 1196. 524 кубита!
Если Китай захочет универсализировать свой оптоволоконный кабель и переопределить себя как центральный узел Интернета, ему понадобятся не только передовые коммуникационные технологии, но и политическая и географическая власть.
К счастью, миниатюризация технологии управляемого ядерного синтеза, произошедшая несколько лет назад, заложила прочную основу. Расширение межрегиональных энергосетей в Юго-Восточной Азии убедило Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии присоединиться к «нерушимому оптическому кабелю».
Конечно, даже несмотря на то, что Китай заложил основу для развития своей глобальной системы оптических кабелей, путь вперед отнюдь не был гладким.
Из-за отказа США от сотрудничества проект подводного оптоволоконного кабеля, который изначально планировалось начать из Шанхая и закончить в Лос-Анджелесе, был вынужден изменить маршрут прокладки. Панама-Сити должен был заменить Лос-Анджелес и стать транс-тихоокеанским узлом глобального подводного оптического кабеля Америки.
Несмотря на решение обойти территориальные воды Северной Америки, пропускная способность нового подводного оптического кабеля по-прежнему соответствовала стандартам Азиатско-Тихоокеанского подводного оптического кабеля №2.
Очевидно, что Транстихоокеанский комитет по оптическому кабелю подводных лодок не собирался «бросать» США.
Даже если они не хотели прыгать в поезд хайпа, Китай все равно зарезервировал для них места в поезде.
Однако, чем дольше они ждали, тем больше им приходилось платить, чтобы попасть на подножку…

…
В течение недели после объявления войны торгов.
Только одна заявка была отправлена в Транстихоокеанский комитет по оптическим кабелям подводных лодок.
Саспенса почти не было. East Asia Communications победила своих несуществующих конкурентов и легко выиграла тендерные войны.
SubCom, активно продвигавший проект подводного оптического кабеля №3 в Азиатско-Тихоокеанском регионе, начал вызывать некоторые сомнения. Во время публичного интервью CNN их генеральный директор Маркати публично заявил в интервью, что, по его мнению, война торгов была сфальсифицирована, и заявил, что квантовая связь была просто прикрытием для схемы.
«… Я признаю, что нынешняя индустрия сетевой информационной безопасности сталкивается с серьезными проблемами, но они далеки от тех масштабов, о которых заявляет Министерство промышленности и информационных технологий Китая.
«Да, теоретически технология квантовой связи может обеспечить нерушимую конфиденциальность. Объединение квантовых каналов связи с традиционными каналами также может увеличить скорость передачи. Так почему же я сомневаюсь в этом?
«В этом мире так много способов обеспечить безопасность связи, но выбрали самый хлопотный и затратный вариант. Независимо от того, действительно ли у них есть работающий квантовый ретранслятор, который, кстати, беспокоил ведущие исследовательские институты по всему миру, даже если бы они были, я не думаю, что это правильное решение».
Внимательно выслушав слова Маркати, ведущий спросил: «Тогда как вы думаете, почему китайцы делают это?»
«Это своего рода политическая игра».
Маркати говорил серьезным тоном.
«Они создают панику, распространяют панику и используют панику для достижения своих скрытых целей, таких как… создание сети, которая служит только им, накладывая ограничения на другие страны».
Ведущий: «Звучит знакомо».
«Да, это почти как теракт!» Маркати сердито хлопнул себя по коленям. Он быстро понял, что его поведение не соответствует норме, поэтому сказал: «Извините, вырежьте это из ленты».
— Конечно, мистер Маркати. Ведущий кивнул оператору студии. Затем он посмотрел на Маркати и с улыбкой спросил: «Помимо ограничения других стран и получения контроля над Интернетом… Есть ли другие причины?»
Маркати говорил без колебаний.
«Конечно, есть. Это долгосрочные цели. Самая важная роль этого подводного оптического кабеля состоит в том, чтобы установить ложный порог для конкуренции на рынке подводного оптического кабеля, заставить другие компании связи и налогоплательщиков в других странах платить за неразвитую технологию!»
Интервью CNN вызвало огромный резонанс в Интернете.
Особенно в промышленности.
Почти никто не был оптимистом в отношении этого подводного оптического кабеля, который собирался построить Китай. Никто не верил в технологию квантовой связи от East Asia Communications.
Это было понятно. Ведь более 90% доли рынка находились в руках SubCom, NEC и Alcatel-Lucent. Подавляющее большинство ученых и исследовательских институтов в этой области более или менее получали финансирование от этих трех компаний. .
Ни одному научно-исследовательскому институту не было причин выступать на стороне East Asia Communications.
Не говоря уже о том, что технология квантового оптического кабеля от East Asia Communications может привести к тому, что они потеряют работу…
Однако, несмотря на то, что большинство людей не были оптимистичны в отношении технологии квантовой связи от East Asia Communications, этот пессимизм не повлиял на развитие проекта Транстихоокеанского оптического кабеля.
Фактически, за исключением нескольких союзников США, большинство стран Азиатско-Тихоокеанского региона не имели мнения по этому вопросу. Поскольку Китай был готов оплатить счет, они были более чем счастливы использовать этот новый метод

связи.
Что касается конфиденциальности…
Честно говоря, у этих маленьких стран не было секретов, которые стоило бы хранить.
Страны, участвующие в создании термоядерных энергосистем, заняли более уникальную позицию по этому вопросу. Поскольку Китай выразил готовность взять на себя большую часть расходов на прокладку оптического кабеля, коммуникационные компании в Юго-Восточной Азии даже не колебались, прежде чем запрыгнуть на подножку.
Ведь заключить сделку со старыми клиентами было проще, чем привлечь новых.
Тем более, что они уже получили технологические дивиденды от управляемой ядерной энергии Китая, у них не было причин отказываться.
Если Китай хотел помочь им модернизировать свою отрасль связи…
Тогда почему бы и нет.
Это было гораздо менее хлопотно, чем разработка самой технологии.
На жалобы Подкома никто не обращал внимания, и все шло по плану.
Даже если бы официальный североамериканский исследовательский институт продолжал публиковать отчеты, ставящие под сомнение безопасность и надежность этого метода связи, это никак не повлияло бы на весь проект.
С другой стороны, после более чем месяца корректировок алгоритм квантового шифрования, разработанный Институтом перспективных исследований Цзиньлин, наконец модифицировал алгоритм RAS, который был распространен в финансовой и коммуникационной отраслях.
Модернизированный алгоритм шифрования сможет противостоять грубому взлому квантового компьютера на 2000 кубитов. Теоретически это был самый совершенный алгоритм шифрования в мире.
Увидев, как Китай полностью вложился в этот алгоритм, другие страны, которые все еще находились в затруднительном положении, а также международные финансовые институты, наконец, начали прыгать на подножку.
В конце концов, если бы у этого алгоритма были серьезные риски для безопасности, Китай никогда бы не продвигал его как общенациональный алгоритм шифрования. Любая ошибка в этой области будет иметь серьезные последствия. Не будет преувеличением сказать, что это может вызвать экономический кризис…
Вскоре должен был состояться 20-й Азиатско-Тихоокеанский саммит по кибербезопасности, организованный Шанхайской организацией сотрудничества. Ожидалось, что Китай представит этот алгоритм на саммите. Исследовательские институты в разных странах начали относиться к этому серьезно, и они начали исследовать, действительно ли этот алгоритм может противостоять атаке 2000-кубитного компьютера…
Время пролетело быстро.
Наконец, за день до 20-го Азиатско-Тихоокеанского саммита по кибер-информационной безопасности.
Представители стран Азиатско-Тихоокеанского региона готовились вылететь в Шанхай на саммит. С другой стороны, крупное событие произошло в полупроводниковой промышленности.
Все пришло так внезапно…
В главном номере «Будущего» неожиданно появилась сводная статья. В этой статье представлены последние результаты исследований Института перспективных исследований Цзиньлин — суперкомпьютер с 524 кубитами, основанный на технологии процессоров на основе углерода.
Автором статьи был…
Лу Чжоу.
Вторая статья этого будущего была опубликована…
Весь мир сошел с ума!

Глава 1197. Информационная революция!

Национальная лаборатория Лоуренса Беркли.
Профессор Арик посмотрел на журнал в своей руке и выглядел разочарованным.
Наконец, он больше не мог сдерживаться и сердито заговорил.
«Это абсолютная ерунда!
«Квантовый компьютер с 524 кубитами… Как это возможно!»
Он был профессором физики и квантовой информационной инженерии в Университете Южной Калифорнии, а также выдающимся исследователем в Национальной лаборатории Лоуренса в Беркли. Он также был консультантом проекта Google «D-Wave». Никто не знал о квантовых компьютерах лучше, чем он.
Им был разработан даже знаменитый алгоритм квантового отжига.
Несмотря на то, что в академическом сообществе были споры о том, можно ли вообще квантовый алгоритм отжига называть квантовыми вычислениями, поскольку никто не нашел доказательств «квантового ускорения», по-прежнему нельзя было отрицать, что D-Wave 2X удерживает самый высокий кубитный рекорд.
Google и NASA работали над созданием D-Wave 3X, компьютера, работающего в сверхнизкой температуре, который изменит мировое понимание технологии квантовых компьютеров.
Однако даже тогда их целью для D-Wave 3X было всего 100 кубитов.
Но теперь кто-то действительно заявил, что разработал квантовый компьютер с 524 кубитами, и опубликовал это в виде статьи в журнале мирового уровня.
Он чувствовал, что его IQ оскорбляют, поэтому он был в ярости из-за этих безответственных бумаг.
Фальшивая бумага снизила доверие отрасли к новой технологии. Это безответственное исследование может разрушить репутацию не только ученых, занимающихся исследованиями, но и всей индустрии.
К тому же, это не первый подобный случай!
Последний раз был из Китайской академии наук. Казалось, в последнее время по другую сторону Тихого океана было сделано множество прорывов в квантовых компьютерных технологиях.
Доктор Сесил посмотрел на разгневанного профессора Арика. Он немного поколебался, прежде чем сказать: «Но… автором этой статьи, кажется, является профессор Лу».
"И что?
«Future раньше публиковал интересные исследования. Я наивно думал, что они могут стать третьим по величине журналом в мире и принести какие-то изменения в академическое сообщество. Кажется, я их переоценил…
— На лице профессора Арика появилось разочарованное выражение.
В конце концов, он выбросил журнал, который держал в руке, в мусорное ведро.
«В конце концов, они стали инструментом пропаганды китайского правительства».
Доктор Сесил посмотрел на профессора Арика и не знал, что сказать.
На самом деле, у него была та же точка зрения, что и у профессора Арика.
Без существования технологии квантовой памяти он не мог представить квантовый компьютер, когда-либо достигающий более 100 кубитов, не говоря уже о 524 кубитах.
Техническая сложность увеличения количества кубитов росла в геометрической прогрессии!
Однако, несмотря на то, что он не верил, что Институт перспективных исследований Цзиньлин настолько опередит эту технологию, он также не верил, что Лу Чжоу солжет…
«На самом деле, не стоит так злиться».
«Как мне не злиться!» Профессор Арик сердито сказал: «Они разрушают доверие индустрии к технологии квантовых вычислений! Они губят будущее тех, кто занимается настоящими исследованиями!»
«Не будьте такими пессимистичными, доверие отрасли не такое уж хрупкое». Доктор Сесил небрежно сказал: «НАСА уже инвестировало один миллиард долларов в проект D-Wave 3X, и вскоре появятся дополнительные инвестиции. Технология иммерсивной виртуальной реальности вот-вот выйдет на рынок Северной Америки, и Google заявляет, что технология квантовых вычислений неизбежна».

Профессор Арик вздохнул и покачал головой.
— Я завидую твоему оптимизму.
Сесил горько усмехнулся.
Оптимистичный?
Это правда?
У тебя диспепсия!
…
Новость о прорыве в области квантовых компьютерных технологий вызвала настоящий переполох в полупроводниковой промышленности.
Компьютер на 524 кубита…
Это было почти больше кубитов, чем все другие квантовые исследовательские компьютеры вместе взятые.
Если бы эта статья была опубликована в другом месте, это не имело бы большого значения. Большинство людей в индустрии просто улыбнулись бы и проигнорировали бы это. Однако эта статья оказалась опубликована в журнале мирового класса Future.
Не только это, но и соответствующим автором статьи был профессор Лу.
Из-за сочетания этих двух факторов, хотя эта статья и казалась смехотворной, публика не могла закрывать на это глаза.
Воздействие быстро распространилось из полупроводниковой промышленности в другие области.
Практически все отрасли, связанные с Интернетом, оценивали положительные и отрицательные последствия этого технологического прорыва. Почти все хотели знать, шутка это или нет…
Накануне 20-го Азиатско-Тихоокеанского саммита по кибербезопасности.
Пятизвездочный отель рядом с Шанхайским международным выставочным центром.
Ханза Клерек сидела у окна представительского холла. Когда он смотрел новости на своем планшете, у него было обеспокоенное выражение лица.
Международный консорциум по сертификации безопасности информационных систем (ISC2) был крупнейшей в мире некоммерческой организацией по безопасности сетей, информации, программного обеспечения и инфраструктуры. На него была возложена важная ответственность за поддержание мировой интернет-безопасности. .
Он был председателем ISC2 и одним из организаторов этого саммита по кибербезопасности.
Эта новость о технологии квантовых компьютеров полностью превзошла его ожидания и полностью разрушила его первоначальный план. Если бы квантовый компьютер с 524 кубитами был реальностью, то к инициативе Китая по продвижению алгоритмов квантового шифрования нужно было отнестись серьезно.
Мистер Руперт, сидевший напротив него, был генеральным секретарем ISC2, и у него было серьезное выражение лица.
Десять минут назад он позвонил своему другу, эксперту по информационным технологиям, и спросил его мнение о новостях. Руперту было все равно, были ли это фальшивые новости от китайцев или нет; его интересовала только техническая точка зрения.
Если бы компьютер с 524 кубитами действительно существовал, то ущерб, который он мог бы нанести современным алгоритмам шифрования международного стандарта, был бы разрушительным.
До внедрения более надежных алгоритмов шифрования все отрасли, которые полагались на информационные технологии, такие как финансы и производство, не имели бы больше никаких секретов…
«Время публикации этой статьи особенное. Ажиотаж вокруг этой статьи в китайских СМИ также заставляет людей задуматься о том, есть ли за ней какие-то особые мотивы».
Клерк не поднял глаза. Он продолжал смотреть на планшет в своей руке, пока говорил.
"Что вы думаете?"
Руперт посмотрел на тусклый свет за окном. Он легонько постучал пальцем по столу и заговорил, немного подумав.
«Есть две возможности. Либо китайцы готовятся к Азиатско-тихоокеанскому саммиту по кибербезопасности, либо это реально».

«Какой сценарий более вероятен?»
"Последний."
Председатель Клерек поднял брови.
"Да неужели?"
Зная, что председатель спросит, чем он это объясняет, Руперт заговорил.
«Причина проста. Соответствующий автор этой статьи — профессор Лу».
"Это причина?"
Директор Клерек слегка улыбнулся. Хотя у него все еще было серьезное выражение лица, он говорил слегка насмешливым тоном.
«Поскольку есть вероятность, что к этому причастно китайское правительство, подпись профессора Лу ничего не значит. Он родом из страны, которая преследует коллективизм. Он может сказать что-то против своей воли в пользу Китая».
Руперт: «Такого рода вещи случались раньше?»
Председатель Клерек продолжал смотреть на свой планшет, пока говорил.
— Нет… Но это не значит, что первого не будет.
Руперт говорил.
— Тогда насколько мы уверены?
Клерк замолчал.
Да…
Вот в чем проблема.
Мы недостаточно уверены, чтобы делать ставки на то, что это фейковые новости.
Информационная безопасность была необходима для мировой экономики, вооруженных сил и даже политики. Когда речь идет об информационной безопасности, всегда следует рассматривать «худший случай».
Внезапно в кармане Руперта зазвонил телефон.
— Я должен ответить на этот звонок.
Руперт начал вставать, когда председатель Клерек жестом пригласил его ответить на звонок.
Руперт подошел, достал из кармана телефон и ответил на звонок.
Клерек все еще сидел в своем кресле неподалеку. Он наблюдал за выражением лица Генерального секретаря.
На самом деле наблюдения Клерека были вознаграждены.
Время медленно шло, а лицо Генерального секретаря Руперта становилось все более и более серьезным.
Наконец телефонный разговор закончился.
Руперт положил телефон обратно в карман и вернулся к столу. Руперт глубоко вздохнул. На его лице была серьезная озабоченность.
Еще до того, как Клерек заговорил, он заговорил первым.
"Плохие новости.
«Я думаю… нам не нужно гадать, фейковые новости от китайцев или нет».
Председатель Кларк был ошеломлен. Он нахмурился и заговорил.
"Что случилось?"
«Мой старый друг в области информационной инженерии, человек, с которым я ранее консультировался по квантовым компьютерным технологиям…» Руперт продолжил после паузы, «Он только что позвонил мне.
«Star Sky Technology планирует построить суперкомпьютерный центр в Шанхае, чтобы обеспечить вычислительной мощностью свою сеть виртуальной реальности в Восточном Китае. Согласно их официальному веб-сайту, процессор, используемый в этом суперкомпьютерном центре…»
Руперт сглотнул и сказал: «Содержит настоящую технологию квантовых вычислений».

Глава 1198: Звездное Путешествие Один
Star Sky Technology планировала построить квантовый суперкомпьютерный центр в Шанхае и назвать его «Star Voyage One». Это должно было обеспечить поддержку сети

виртуальной реальности облачных вычислений во всем регионе Восточного Китая.
Как только вышла новость, она сразу же вызвала огромный фурор.
С начала века было совершено бесчисленное количество прорывов в области квантовых компьютеров. Однако все они содержались внутри лаборатории.
Но на этот раз мало того, что количество кубитов увеличилось на порядок, так ещё и компьютер собирались вынести за пределы лаборатории.
Если все пойдет по плану, Star Voyage One станет первым коммерческим квантовым компьютером в Китае!
Также первый в мире коммерческий квантовый компьютер!
[Иисус! Алгоритмы шифрования в финансовой системе практически все используют RSA! Для квантового компьютера найти множитель больших простых чисел почти так же просто, как найти сложение. Банки разорятся!]
[Значит, если я возьму кредит сейчас, мне не придется его возвращать?]
[Хватит нести чепуху. Наша страна уже внедрила квантовые алгоритмы шифрования в качестве замены традиционным алгоритмам шифрования. Квантовые оптические волокна скоро станут нормой. Непревзойденное покрытие сети безопасности скоро будет доступно. Когда придет время, даже инопланетный компьютер не сможет взломать нашу сеть!]
[Другими словами, самые безопасные банки в мире сейчас — это китайские банки?]
[Зависит от того, как вы сформулируете эту проблему. Текущий алгоритм квантового шифрования по-прежнему может защищать от кибератак, запускаемых квантовыми компьютерами ниже 2000 кубитов. Не говоря уже о том, что квантовый компьютер в наших руках. Что вас беспокоит? Профессор Лу взламывает ваш банковский счет?]
[Я единственный, кто беспокоится о службе облачных вычислений для квантовых вычислений? Что, если им воспользуются преступники?]
[Не знаю, но думаю, что за ними будет следить соответствующий отдел. Например, они ограничат количество вычислительной мощности, которое могут использовать отдельные лица и компании.]
Фразы «Star Voyage One» и «первый в мире квантовый компьютер» стали появляться в списке трендов основных медиа-платформ. Хотя эта технология была далека от того, чтобы повлиять на жизнь большинства людей, это не мешало людям фантазировать о будущем.
Не говоря уже о том, что это был первый и единственный коммерческий квантовый компьютер в мире!
Сочетая это с технологией квантовой связи, Китай снова стал мировым лидером в области квантовых технологий.
Бесчисленное количество исследователей в области информационной инженерии и людей, которые обратили внимание на область высоких технологий, почувствовали гордость из-за этого.
Однако, в отличие от этого, в то время как дискуссия о квантовых компьютерах в Интернете накалилась, среди жарких дебатов стали распространяться различные слухи.
Угроза квантовых компьютерных технологий для финансовой индустрии была преувеличена многими учетными записями в социальных сетях.
Многие люди говорили о том, чтобы пойти в свои банки и снять все свои деньги. Некоторые люди утверждали, что их пароли скоро станут бесполезными, и им следует взять огромный кредит до краха финансовой системы.
К счастью, перед выводом квантовых компьютерных технологий на рынок соответствующие государственные ведомства провели подготовку. Сотрудничая с ведущими СМИ, государство смогло пресечь беспочвенные слухи. Они также издали новые законы и правила, касающиеся информационных технологий. Они успешно уничтожили слухи до того, как они разрослись.
CTB также подготовил специальную научно-популярную программу и пригласил на нее академика Сюэ Цзиньхуэй, эксперта в области криптографии и информационной инженерии. Академик Сюэ Цзиньхуэй записал эксклюзивное интервью для «Star Voyage One»; интервью будет транслироваться в прайм-тайм по телевидению.
В студии CTB.
Хозяин сидел на диване напротив академика Сюэ. Ведущий улыбнулся и сказал:

«Спасибо, что пришли сегодня к нам в студию. Я хотел бы задать вопрос нашей аудитории. Что значит для нашей страны суперкомпьютер с 524 кубитами? Что это значит лично для нас? Другими словами… как это повлияет на нашу жизнь?»
— Это интересные вопросы. Академик Сюэ улыбнулся и сказал добрым тоном: «Может быть трудно понять кубиты без специальных знаний в предметной области. Я постараюсь объяснить это простыми словами».
Ведущий: «Академик Сюэ, пожалуйста, продолжайте».
Академик Сюэ кивнул и сказал с улыбкой: «Вообще говоря, наши компьютеры используют 0 и 1 для обозначения открытия и закрытия вентилей логической схемы. Обычно мы говорим, что традиционные компьютеры могут представлять два состояния. Мы строим интегральные схемы, непрерывно складывая логические схемы, увеличивая вычислительную мощность до 2n. Это число n может быть равно 10 или одному триллиону, но каким бы большим оно ни было, оно лишь линейно увеличит нашу вычислительную мощность».
Ведущий серьезно кивнул и продолжил спрашивать: «Тогда как насчет квантовых компьютеров?»
«Квантовые компьютеры сильно отличаются». Академик Сюэ улыбнулся и продолжил: «Теоретически вентиль квантовой логической схемы может представлять 2^n состояний! Если n равно 50, то это один квадриллион состояний! Насколько велик один квадриллион? Первым в нашей стране суперкомпьютером с квадриллионным состоянием является Tianhe-1, и он может достичь такого уровня вычислительной мощности только в пиковых условиях. Следовательно, любой квантовый компьютер с более чем 50 кубитами мощнее, чем Tianhe-1!»
На самом деле это утверждение было неточным. В конце концов, производительность суперкомпьютера зависит не только от самого оборудования, но и от ряда других факторов, таких как архитектура и операционная система. Более высокая скорость обработки не означала лучшей производительности, особенно при отсутствии оптимизации.
Квантовый компьютер с 50 кубитами должен быть сильно оптимизирован, прежде чем он сможет превзойти Tianhe-1.
Однако одно оставалось верным.
А именно, что вычислительная мощность квантовых компьютеров увеличивалась с экспоненциальной скоростью.
Так что же означают 524 кубита?
Это означало 2^524 состояния!
. Не будет преувеличением сказать, что при соблюдении архитектуры квантового суперкомпьютера, операционной системы и ряда других условий он может легко победить все другие суперкомпьютеры вместе взятые!
Выслушав объяснение академика Сюэ, ведущий выглядел потрясенным.
50 кубитов могут победить Тяньхэ-1.
Итак, сколько Tianhe-1 нужно для создания 524 кубитов?
2^474 Тяньхэ-1?
Это смешно?!
Интервью все еще продолжалось.
Был еще один важный вопрос, на который академику Сюэ еще предстояло ответить.
Хозяин сглотнул и попытался успокоиться. Он продолжал спрашивать: «Что вы думаете о слухах, циркулирующих в Интернете, о том, что квантовые компьютеры могут сделать пароли наших банковских счетов незащищенными?»
Услышав этот вопрос, академик Сюэ на некоторое время замолчал, прежде чем вздохнуть и заговорить.
«Академик Лу — один из самых талантливых ученых, которых я когда-либо встречал, и один из самых ответственных людей, которых я знаю. Несмотря на то, что его взгляды и поведение в академической сфере могут быть несколько экстремальными, в этом мы можем ему доверять».
Хозяин кивнул и сказал с улыбкой.
«Конечно, я доверяю нашему академику Лу. Я считаю, что подавляющее большинство людей, сидящих сейчас перед своими телевизорами, также доверяют и верят в него».

Академик Сюэ кивнул и заговорил.
«Еще когда мы добились небольшого прогресса в исследованиях квантовых компьютеров, академик Лу уже предсказал, что эта технология может оказать влияние на информационную индустрию. Поэтому, прежде чем выпустить эту технологию в открытый доступ, он разработал алгоритм квантового шифрования. Квантовый оптический кабель, который невозможно взломать, также предназначен для устранения рисков, связанных с этой технологией».
На лице старика появилась одобрительная улыбка.
«Теперь, когда вся работа, наконец, завершена, после реализации ряда контрмер мы наконец можем выпустить эту технологию и позволить ей оказать положительное влияние на наше общество.
«Итак, что касается вашего вопроса, я могу сказать вам, что ваши беспокойства совершенно излишни. Мы уже обнаружили и устранили все риски!»
Хозяин выглядел потрясенным.
«Алгоритм квантового шифрования… был разработан академиком Лу?»
Академик Сюэ сказал с улыбкой.
"Конечно. Как ты думаешь, кто еще, кроме академика Лу, обладает такой способностью?
Некоторое время назад этот вопрос был еще государственной тайной, и о существовании алгоритма знали немногие.
Теперь, когда технология квантового компьютера и технология квантовой связи были раскрыты, больше не было причин держать в секрете разработку алгоритма квантового шифрования.
Академик Сюэ так долго не мог никому открыть эту тайну. Он почувствовал волну облегчения.
Он посмотрел на удивленного хозяина и похлопал его по бедру, говоря эмоционально.
«Этот прорыв в технологии квантовых компьютеров определенно изменит нашу жизнь; в этом нет никаких сомнений!
«Возможно, если изменения будут происходить медленно, может быть, у нас не будет большой реакции, а может быть, мы даже не почувствуем изменений… Однако развитие технологий нас не ждет.
«Это определенно принесет хаос и тревогу. Технологические изменения затрагивают многих людей, в том числе и меня…»
Академик Сюэ на мгновение замолчал.
Он посмотрел в камеру и сказал серьезным тоном.
«Но мы сделаем все возможное, чтобы уменьшить хаос и свести его влияние к минимуму.
«Это наша ответственность перед обществом как ученых».

Глава 1199: Конец Криптовалюты
Поскольку алгоритмы шифрования уже были обновлены заранее, новая коммерческая квантовая компьютерная технология не повлияет на китайскую индустрию информационной безопасности.
Вначале был небольшой хаос и паника, а также несколько стариков и старушек, которые пошли в свои банки. Но кроме этого, не было никакого существенного влияния.
Однако другим странам не так повезло по сравнению со спокойной обстановкой на китайской стороне.
На форуме P2P Foundation.
Это было самое известное в мире блокчейн-сообщество, и на эту тему обсуждали задроты, разбирающиеся в криптографии, и обычные гражданские лица.
Аккаунт, который много лет был неактивным, неожиданно всплыл и принял участие в обсуждении.
[Название: Конец криптографии.
[Биткойн — это всего лишь моя попытка децентрализации финансовой индустрии. Это

было успешно в течение последних пятнадцати лет, но теперь это уже не безопасно.
[Возможно, мы могли бы полагаться на новые инструменты и новые методы, чтобы выжить, но пока…
[До свидания.]
После публикации этого поста весь форум замолчал.
Менее чем за полминуты весь форум взорвался, как бомба!
Если бы этот пост был сделан кем-то другим, это не имело бы большого значения. В лучшем случае это вызовет несколько критических замечаний.
Однако учетная запись, которая создала этот пост, была не просто учетной записью.
Владелец аккаунта действительно был всемирно известным математиком и криптографом, человеком, который изобрел Биткойн…
Сатоши Накамото!
…
С другой стороны, в офисе CME Group еврей лет пятидесяти сложил газету в руке, посмотрел на своего помощника, стоявшего напротив, и сказал: «Биткойн больше не в безопасности. ”
Его звали Барух. В качестве профессионального управляющего активами CME Group он отвечал за управление кредитно-инвестиционным фондом важных клиентов. В его руках было более 50 миллиардов долларов США.
После того, как он увидел отчет Wall Street Journal о квантовых компьютерах, он сразу же, основываясь на своих знаниях о квантовых компьютерных технологиях, сделал вывод, что цена биткойна завышена.
Подумав минуту, он сказал: «Готовьтесь к коротким продажам».
Помощник кивнул и серьезно спросил: «Каким методом?»
Барух на секунду задумался и сказал: «Начните с базовой суммы в 100 долларов США».
…
Биткойн стал первой «жертвой» технологии квантовых компьютеров.
Чикагская биржа опционов первой запустила фьючерсы на биткойны и предоставила платформу для коротких позиций по биткойнам. Менее чем за день они получили короткие заказы на биткойны на десятки миллиардов долларов.
Короткая продажа произошла, когда инвесторы или группа людей полагали, что рыночная цена чего-либо, например биткойна, в будущем упадет. Они брали взаймы биткойны и продавали их по текущей цене. После этого они повторно купят биткойн в будущем по более низкой цене и вернут биткойн, который они заняли.
Если бы их решение было правильным, они могли бы получить прибыль.
Глобальная рыночная стоимость биткойнов составляла лишь немногим более 100 миллиардов долларов США, но миллиарды коротких заказов были почти эквивалентны 10% от общей рыночной стоимости.
По сути, суть почти всех криптовалют, включая биткойн, заключалась в наборе «специальных решений», генерируемых сложными алгоритмами.
Как и особое решение системы уравнений, каждое особое решение могло решить одно уравнение, при этом каждое особое решение было уникальным.
Используя банкноты в качестве аналогии, биткойн был серийным номером банкноты. Если бы кто-то знал серийный номер, банкнота принадлежала бы ему.
Процесс майнинга биткойнов заключался в том, чтобы постоянно пытаться найти специальные решения системы уравнений с помощью огромного количества вычислений.
Это была своего рода валюта, основанная на криптографии. Благодаря децентрализации у него было скрытое преимущество анонимности.
Но, с другой стороны, такого рода виртуальные активы без каких-либо обеспеченных гарантий будут разорваны на куски перед лицом квантового компьютера.
Очевидно, что г-н Барух был не единственным управляющим активами, который понял это.
Как только его компания начала короткие продажи биткойнов, более десятка инвестиционных банков и хедж-фондов также быстро вышли на это поле битвы.
Из-за огромного объема торгов и заказов на продажу цена транзакции биткойнов

продолжала падать. Менее чем за полдня он упал с десятков тысяч долларов до 100 долларов. Более 100 миллиардов долларов рыночной стоимости исчезли.
Барух и другие инвесторы недооценили влияние квантовых компьютеров на биткойн.
Увидев на экране снижающуюся цену сделки, Барух причмокнул.
Он думал, что его реакция была достаточно быстрой, но, в конце концов, он все еще был слишком медленным. К нам присоединялось все больше и больше конкурентов, и короткие продажи становились все труднее. Фонд, которым он управлял, заработал менее 1 миллиарда долларов, прежде чем весь биткойн-рынок рухнул.
Говоря, он смотрел на красную бегущую строку на экране.
«Заполните короткие ордера на продажу на 10 долларов».
— Разве мы не должны подождать? Помощник, сидящий перед своим компьютером, посмотрел на Баллуча и спросил: «Я чувствую, что если мы подождем, цена упадет до 1 доллара».
«Мы всегда выполняем сделки с положительным EV». Баллуч спокойно сказал: «Мы делаем ставку на ожидания, а не на то, что профессор Лу использует свой квантовый компьютер для печати денег».
— Ладно, может, ты и прав.
Помощник последовал указаниям своего босса и разместил ордер на покупку на 10 долларов, совершив привлекательную арбитражную сделку.
Всего за несколько кликов они заработали один миллиард долларов США на людях со всего мира. Эта скорость зарабатывания денег была выше, чем у печатающей деньги машины Федеральной резервной системы.
Жаль только, что такая возможность выпадала раз в жизни.
Торговля была окончена.
Помощник посмотрел на средства на счету, и на его лице появилось эмоциональное выражение.
Он просто помог своим клиентам заработать больше денег, чем он когда-либо заработает.
Однако чем дольше средства находились на счете, тем больше денег они теряли. Они могли бы инвестировать эти деньги и, в свою очередь, зарабатывать еще больше.
Помощник посмотрел на своего босса и заговорил.
"Что теперь? Куда направить средства?»
Барух немного поколебался, прежде чем сказать: «Покупайте облигации».
Ассистент: «Все?»
Барух: «Все».
Облигации считались относительно безопасным финансовым вложением. Когда рынок находился в нестабильном состоянии, особенно когда он сталкивался с финансовыми рисками, покупка облигаций у правительства или крупных корпораций была способом хеджировать свои риски.
Это была профессиональная интуиция Баруха за годы торговли.
Прямо сейчас его интуиция подсказывала ему, что за спокойными финансовыми рынками скрывается зверь.
Этот зверь был готов вырваться на свободу в любой момент.
То, что произошло на рынке биткойнов, было лишь верхушкой айсберга…
Барух достал из кармана сигарету. Он собирался подойти к окну и перекурить.
Внезапно у него в кармане зазвонил телефон. Он положил сигарету обратно и достал телефон.
Он взял трубку и говорил в хорошем настроении.
«Клемент? Как дела друг?"
— Ты спрашиваешь, как у меня дела? Господи Иисусе… —
Голос на другом конце телефона был полон тревоги и недоверия. Однако Барух не заметил необычного тона. Он улыбался и говорил.
«Чувак, ты не представляешь, что только что произошло…»
Барух хотел было подробно рассказать, как он использовал свою храбрость и отвагу для арбитража на рынке биткойнов, но его прервал старый друг.
— Да ты не представляешь, что только что произошло! Я бы на вашем месте проверил индекс Доу-Джонса! Иисус божья мать! Разговор с тобой был неправильным решением!

Звонок закончился.
Барух нахмурился, глядя на отключенный вызов на экране своего телефона. Внезапно он почувствовал след беспокойства в своем сердце, затмевающий его положительные эмоции.
Он вдруг понял, почему его старый друг говорил так взволнованно.
Не раздумывая, он быстро вернулся к своему столу и сел. Он быстро открыл терминал Bloomberg и вошел в свою учетную запись.
Он был совершенно ошеломлен. Он случайно опрокинул чашку, которая упала на пол.
Помощник рядом встал и заговорил.
"Что это было?"
Ответа от его начальника не последовало.
Его начальник, сидевший за компьютером, застыл.
Лицо Баруха покраснело, затем краска медленно сошла с его лица, наконец побледнев…
О нет…
Слишком поздно…
Все кончено.
Пока они занимались арбитражем на рынке биткойнов, по Nasdaq прокатилось финансовое цунами. Это привело к падению индекса Доу-Джонса на 34 процента, и триллионы рыночной стоимости испарились из воздуха.
Деньги, которые он заработал на биткойнах, даже близко не покроют убытки.
Барух почувствовал головокружение. Он попытался встать, но его ноги ослабели.
Он снова сел и начал медленно терять зрение.
Незадолго до того, как он потерял сознание, он услышал голос.
«Босс потерял сознание! Пожалуйста, вызовите скорую!
"В настоящее время!
«…»
После этого Барух ничего не слышал…

Глава 1200: Что изменилось
Барух был не единственным, кто потерял сознание.
Количество сердечных приступов на Манхэттене выросло в десять раз за один день.
Рынок ценных бумаг переживал мрачную стадию; и люди начали пессимистично относиться к экономике Северной Америки.
Цепной эффект, вызванный этим, быстро прокатился по мировому финансовому рынку. Словно ряд домино, фондовый и фьючерсный рынки по всему миру начали падать…
Что означал отказ криптографических систем?
Это было не так просто, как взлом паролей и кража банковских счетов.
Это означало, что все финансовые продукты потеряют свою гарантию из-за сбоя таких алгоритмов, как RSA.
Первым затронутым финансовым продуктом были цифровые криптовалюты, такие как биткойн. Платформы онлайн-торговли, которые принимали биткойны в качестве формы оплаты, начали больше не поддерживать платежи в цифровой валюте, пытаясь избежать шторма.
За этим последовал крах ряда производных финансовых инструментов.
Было подтверждено, что существующие правила шифрования ненадежны, и это окажет огромное влияние на кредитные финансовые рынки.
Фондовый рынок и рынок облигаций переживали нестабильные времена; казалось, что над Уолл-Стрит нависла мрачная туча.
Но опять же, именно они круглый год угрожали другой стороне Тихого океана. Они также были теми, кто обвинил свои проблемы с кибербезопасностью в атаке китайских сил кибервойны.

Китай не собирался начинать информационную войну, так как это не принесет им никакой пользы. Однако не было никаких сомнений в том, что Китай способен уничтожить кибервойну.
Из хаоса начала подниматься паника.
С другой стороны, на 20-й Азиатско-Тихоокеанский саммит по кибер-информационной безопасности собралось огромное количество людей.
Представители более 20 стран, а также десятков некоммерческих международных организаций и учреждений спокойно сидели на своих местах, ожидая начала встречи.
Соединенные Штаты отсутствовали на этой конференции, как и в прошлый раз. Однако их места за столом переговоров все еще были зарезервированы. На сиденьях стояли даже две бутылки минеральной воды.
Заместитель министра Ян из Министерства промышленности и информационных технологий Китая выступил с речью на тему «Совместное создание информационной безопасности в Интернете» и «Алгоритм квантового шифрования и квантовая связь».
Буквально два дня назад большинство участников не были в восторге от саммита. Однако после того, что вчера произошло с финансовым рынком США, почти все они стали внимательно прислушиваться к каждому слову вице-министра Яна, боясь упустить ни одной детали.
Речь длилась целых пятнадцать минут. Наконец, пришло время сеанса Qu0026A.
Заместитель министра Ян прекратил говорить и оглядел конференц-зал, давая аудитории возможность задать вопросы.
Вскоре после этого в воздух поднялась дюжина рук.
Он случайно выбрал человека в первом ряду и кивнул ему, показывая, что он может встать и задать вопрос.
"Г-н. Ян, может ли алгоритм квантового шифрования раз и навсегда устранить риски безопасности, связанные с квантовыми компьютерами?»
Человек, который встал и задал вопрос, был Клерек, председатель Международного консорциума по сертификации безопасности информационных систем. Когда он впервые прибыл в Шанхай, он уже начал оценивать риски, которые квантовые компьютеры могут представлять для существующей коммуникационной и финансовой индустрии.
Изменение алгоритма шифрования было непростой задачей ни для страны, ни для компании.
Если они собирались изменить алгоритм, они должны были знать, как долго этот алгоритм будет эффективен.
«К сожалению, квантовый алгоритм шифрования не может решить эту проблему навсегда. Он по-прежнему использует вычислительный пароль. Это не нерушимо. Если есть квантовый компьютер с более чем 2000 кубитами, компьютеру потребуется всего день, чтобы взломать пароль».
Министр Ян посмотрел на председателя Клерека и заговорил.
«Если мы хотим решить эту проблему раз и навсегда, нам, в конечном счете, нужен нерушимый метод связи. На самом деле проект квантового подводного кабеля, над которым мы работаем, как раз и решает эту проблему.
«Что касается алгоритма квантового шифрования, то его целью не является решение этой проблемы навсегда. Наоборот, это помогает нам пережить этот хаотичный период, вызванный технологическими изменениями, и выиграть время».
Председатель Клерек кивнул и снова сел.
После этого представитель Великобритании встал и заговорил подозрительным тоном.
«Почему бы не усилить надзор за квантовыми компьютерами? Или хотя бы ограничить его использование. Похоже, китайцы не учли, какое влияние окажет обнародование этой новости на Интернет и финансовую индустрию. Я, конечно, не говорю, что Китай намеренно вызывает волатильность рынков, но я думаю, что всем интересно… Вы не ожидали, что это произойдет?»
На лице британского представителя отразился скептицизм.
По конференц-залу послышался шепот.
Финансовая турбулентность не была ограничена в Северной Америке, она

затронула почти весь мир, в том числе и сам Китай. Но условно говоря, влияние на китайские рынки было наименьшим.
　　Заместитель министра Ян улыбнулся британскому представителю и заговорил.
　　«Мы ожидали, что это произойдет, но разве мы не предупреждали вас, ребята?»
　　Он говорил с представителем Соединенного Королевства, а также со всей аудиторией.
　　В тот момент, когда он услышал эти слова, британский представитель замер. На его лице появилось выражение смущения. Другие участники неловко отвели взгляд от министра Яна.
　　Наверное…
　　Нас предупреждали.
　　Но никто из нас не воспринял это всерьез.
　　Ведь никто не думал, что все придет так внезапно. Они не ожидали серии прорывов в квантовых компьютерных технологиях всего за несколько месяцев.
　　Компьютер на 524 кубита…
　　Этот компьютер был мощнее всех остальных суперкомпьютеров вместе взятых. Если бы Великобритания знала, что у Китая есть такая технология, они бы, конечно, отчаянно пытались обновить свой алгоритм шифрования.
　　— Что касается вашего предыдущего вопроса. Заместитель министра Ян сказал со слабой улыбкой: «На самом деле мы контролируем использование квантового компьютера. Вы можете быть уверены в этом».
　　Британский представитель почувствовал, как с его плеч свалилась волна давления, и вздохнул с облегчением.
　　К счастью, министр Ян решил не смущать его.
　　«Я хотел бы искренне поблагодарить вас за ваши усилия по решению этой проблемы… Мы с нетерпением ждем возможности взять на себя больше ответственности. Конечно, мы тоже будем сотрудничать…»
　　После нескольких вежливых слов представитель Великобритании быстро сел.
　　Следующим был представитель Японии.
　　Он встал и тут же спросил: «Китайский конгресс рассматривает возможность экспорта этой технологии? Разрешают ли они квантовым компьютерам выходить на рынок в любой форме сотрудничества…?»
　　В тот момент, когда он задал этот вопрос, почти все присутствующие начали внимательно его слушать.
　　В том числе и британский представитель, который только что сел.
　　Под пристальным взглядом аудитории заместитель министра Ян говорил небрежно.
　　«Пока нет, но мы не ограничиваем использование квантовых компьютеров для невоенных служб облачных вычислений и иностранных учреждений и компаний. Это можно сделать, подключив квантовый компьютер через спутники или частные подводные оптические кабельные линии. Если ваша страна заинтересована, я уверен, что наши компании будут рады заключить сделку».
　　Выслушав ответ, на лице японского представителя появилось несколько разочарованное выражение.
　　Услуги облачных вычислений, соединенные оптическими кабелями…
　　Если бы заказчик был обычным заводом или компанией среднего размера, все было бы в порядке. Однако для крупных компаний, таких как Canon, Mitsubishi и Toyota, у которых были лаборатории, в которых проводились важные исследования, влияющие на экономику всей страны, как они могли чувствовать себя в безопасности, пропуская свою информацию через иностранный сервер?
　　Заместитель министра Ян сразу понял, о чем думает японский представитель, поэтому говорил с улыбкой.
　　«Конечно, нет ничего постоянного. После того, как мы реформируем китайскую информационную индустрию, возможно, китайские полупроводниковые компании рассмотрят возможность выхода на зарубежные рынки. Конечно, это свободный рынок. Мы не будем вмешиваться. Мы могли бы даже поощрять их к сотрудничеству с иностранными

государствами!»
　　Услышав эти слова, многие люди в конференц-зале сопротивлялись желанию закатить глаза.
　　Свободный рынок?
　　Ха-ха.
　　Фигня!
　　Однако никто из них ничего не мог с этим поделать.
　　У них не было переговорной силы. Это было похоже на управляемую термоядерную энергию, у них не было рычагов воздействия.
　　Даже высокомерным американцам пришлось смириться в некоторых вопросах, особенно в вопросе мошенничества с патентами Star Sky Technology. В конце концов, они все-таки вежливо попросили East Asia Energy ускорить процесс термоядерного реактора в Лос-Анджелесе…
　　Представитель Японии сел. Прежде чем следующий представитель встал, чтобы говорить, дверь в конференц-зал внезапно открылась.
　　Когда участники в конференц-зале повернули головы, все они выглядели потрясенными.
　　Было очевидно, кто эти люди.
　　Ведь в конференц-зале оставалось всего два свободных места.
　　Министр Ян наблюдал, как представитель США вошел в комнату и сел за стол переговоров с раздраженным лицом. На его лице появилась игривая улыбка.
　　Разве ты не говорил, что не придешь?
　　Что изменилось?

Глава 1201: Он разливается!　　

　Биткойн терпит крах?
　　Когда Лу Чжоу услышал эту новость, он был ошеломлен.
　　Он планировал использовать биткойн, чтобы проверить, насколько быстр его компьютер, но прежде чем он смог это сделать, весь биткойн-рынок взорвался у него перед носом.
　　То, как он услышал новости, было довольно интересно.
　　Люди, которые потеряли немного денег, ничего не могли сделать. Не то чтобы они могли пойти и пожаловаться на Уолл-стрит.
　　Интересная реакция была у людей, понесших более существенные потери. Весь путь до Цзиньлина они проделали на поезде на магнитной подвеске. Они нашли Институт перспективных исследований Цзиньлин и встали у ворот с плакатом «Верните мои с трудом заработанные деньги».
　　Эта сцена потрясла научных сотрудников института. Многие ученые даже стали наблюдать за забавой через свои окна.
　　Впрочем, охрана стояла не зря. Группа безопасности стояла плечом к плечу у ворот. Люди у входа были напуганы стеной охранников, боясь причинить еще больше неприятностей.
　　Однако по сравнению со спокойными исследователями в научно-исследовательском институте руководство было не таким спокойным. Когда начальство услышало, что ворота Института перспективных исследований заблокированы, эти старики так испугались, что у них чуть не случился сердечный приступ.
　　Сюда были направлены почти все полицейские машины всего района. Очевидцы не знали, что происходит. Они думали, что это крупномасштабные антитеррористические учения.
　　Документы, выпущенные Народным банком Китая в 2017 году, уже определили контуры биткойна. Они утверждали, что биткойн был всего лишь виртуальным товаром, а не валютой. Они также запретили китайским финансовым учреждениям и платежным компаниям предоставлять инструменты для использования и покупки биткойнов.
　　Биткойн всегда был в серой зоне, не поддерживался государством, а теперь люди выбегали на улицу и протестовали.

Полицейские машины прибыли на место происшествия и задержали всех, кто блокировал вход. Они привели протестующих обратно в участок и по одному допрашивали их о том, где они купили биткойны.
Те, кто купил монеты за границей, остались в одиночестве. Те, кто приобрел монеты по нелегальным каналам, были подвергнуты дальнейшему расследованию; ни один из них не был пощажен.
Сразу после этого произошло нечто более интересное. Люди, проводившие расследование, внезапно обнаружили, что большинство протестующих не торговали биткойнами.
Даже изучив интернет-записи протестующих, они не смогли найти никаких следов биткойн-транзакций.
Командир оперативной группы понял, что что-то не так, поэтому немедленно сообщил об этом начальству.
В итоге к оперативной группе присоединились люди из Министерства госбезопасности.
Наконец все стало ясно.
В прошлый раз, когда они чистили иностранные шпионские сети, транзакции с биткойнами провалились.
Эти шпионы думали о протестах и ходатайствах о предоставлении убежища; райское место для иммигрантов. Но как только они подняли головы над поверхностью, их тут же поймали.
Услышав историю от директора Ли, Лу Чжоу покачал головой и заговорил.
«Эти люди сумасшедшие».
Я не тот, кто закоротил биткойн, зачем протестовать против меня?
Протестовать на Уолл-Стрит?
Он действительно не знал, почему эти неандертальцы винили его в этом.
— Это даже не плохо. Директор Ли сделал глоток чая и сказал: «Вы еще не видели людей, которые разрушают здания компании по недвижимости только потому, что стоимость их собственности снижается. Люди, у которых есть биткойны, несколько цивилизованы; это всего лишь несколько баннеров и вывесок перед вашим офисом».
Лу Чжоу: «Да, благодаря вам, ребята, мы не сильно пострадали».
— Не упоминай об этом. Директор Ли улыбнулся и сказал: «Вы бы видели выражение лица Вилгаса вчера на Азиатско-Тихоокеанском саммите по кибер-информационной безопасности».
— Вилгас?
Лу Чжоу нахмурился. Он никогда раньше не слышал этого имени.
«О, да, я забыл… Вилгас — председатель Федеральной комиссии по связи». Директор Ли сказал с нахальной улыбкой: «Если вы понимаете, о чем я».
Федеральная комиссия по связи непосредственно подчинялась Конгрессу США, а Конгресс США представлял интересы большинства американских капиталистов.
Очевидно, что в вопросе безопасности связи у Конгресса США возникли серьезные разногласия с Белым домом. Поскольку Белый дом еще не выразил свою позицию по поводу саммита по кибербезопасности, Конгресс Соединенных Штатов направил на конференцию своих сотрудников.
Причина была очевидна. Плохая динамика фондового рынка США напугала всех.
Ведь некий президент США сказал, что если американский фондовый рынок рухнет, то президент должен полететь к солнцу на ракете.
Хотя Конгресс Соединенных Штатов не привязывал президента к ракете, летящей к солнцу, события зашли в тупик.
«Но, честно говоря, хотя цифровая валюта не регулируется, это попытка децентрализовать финансовую отрасль. Падение биткойна не обязательно хорошо для нас».
Сделав глоток кофе, Лу Чжоу, не очень заинтересованный в этом разговоре, небрежно ответил: «О, это так?»
«Текущей экономической тенденцией является глобализация. Поскольку международное сообщество движется к многонациональному миру, международная валютная

система не имеет никакого смысла, поскольку она больше не обеспечена драгоценными металлами. Кроме того, со времен Второй мировой войны не произошло никаких изменений; пришло время для некоторых изменений.
«Кейнсианская экономика по-прежнему актуальна. Развитые страны могут легко раздувать собственную валюту по отношению к слаборазвитым странам, тем самым препятствуя процветанию других.
«Если мы хотим покончить с этой несправедливой эксплуатацией, должен быть либо мощный мировой центральный банк для формулирования денежно-кредитной политики в глобальном масштабе, либо у нас должна быть всемирная и надежная валюта. Эта валюта не может контролироваться политикой центральных банков, она должна быть саморегулируемой. Центральным банкам должно быть разрешено свободно покупать эту валюту в качестве страховки от их собственной валюты».
У людей была история децентрализации. Единственная разница заключалась в том, была ли децентрализация жесткой и немедленной или медленной и постепенной.
В 1994 году Кевин Келли использовал в качестве примера пчелиную семью в своей книге «Вне контроля». Он предложил перераспределительную капиталистическую структуру, которая, вероятно, была воплощением децентрализации.
К сожалению, биткойн и другие цифровые валюты обладали духом децентрализации, но они не смогли полностью выполнить свою миссию.
Не было реального обеспеченного товара в качестве гарантии; это был просто номер в бухгалтерской книге. Это было просто решение сложных математических задач. Следовательно, квантовые компьютеры легко могут доминировать над ним.
Возможно, цифровая валюта, поддерживаемая мощной кредитной организацией, была бы более надежной. Но опять же, суть цифровой валюты заключалась в том, что она не контролировалась основными корпорациями. Если цифровая валюта может быть гарантирована и полностью контролироваться кредитной организацией, можно ли ее действительно считать цифровой валютой?
Это была уловка-22.
Лу Чжоу не очень хорошо разбирался в экономике, в отличие от Чэнь Юшаня или его сестры. Таким образом, он тихо сидел и молча смотрел, как директор Ли говорит из своей задницы.
Когда директор Ли устал говорить, он наконец сделал глоток чая и прополоскал горло.
Однако как только Лу Чжоу решил сменить тему разговора, старик внезапно спросил: «Как вы думаете, есть такая возможность?»
Лу Чжоу: «Возможность чего?»
«Использовать квантовые алгоритмы и генерировать цифровую валюту на основе технологии квантового шифрования?»
По какой-то причине, когда директор Ли произнесла эти слова, атмосфера в гостиной внезапно замерла.
Лу Чжоу не ответил. Он тихо пил кофе, глядя на директора Ли.
Директор Ли не мог не рассмеяться и сказать: «Что ты на меня смотришь? Мне просто любопытно, просто идея…»
Лу Чжоу поставил кофейную чашку и взял чайник со стола.
— Я налью тебе чаю.
Директор Ли немедленно махнул рукой.
«Нет, нет, все в порядке, я еще не закончил. Я могу налить его сам позже».
Лу Чжоу: «Нет, все в порядке, выпей еще».
Директор Ли: «Ах, вы слишком добры… Подождите, подождите, помедленнее, льется!»

Глава 1202: Не суперкомпьютер, а золотая жила
В восточном пригороде Шанхая, если бы не метро, это место даже не считалось бы Шанхаем.
Фактически, многие местные жители Шанхая больше не признавали это частью

Шанхая.
　　Несмотря на то, что здесь было несколько планов зонирования, таких как зона умного производства, зона комплексного развития, умная экологическая зона, морской научно-технический центр и т. д. Из-за удаленности района и слабой промышленной базы, на протяжении многих лет в этой области не было особенно большого развития.
　　Это было почти так, как будто…
　　Это место было заброшено.
　　Однако в последнее время все изменилось.
　　Около двух месяцев назад сюда пришла группа важных людей. Они ходили с чертежами в руках и чертили круг на карте.
　　Вскоре в пригород прибыла группа строительных бригад. Они начали строить на земле, окруженной предыдущей группой важных людей.
　　Для жителей и владельцев малого бизнеса в районе восточных доков это была довольно большая история. Однако никто не знал, что они строят. Судя по огороженной территории, казалось, что это будет большой проект.
　　Некоторые люди говорили, что строят новый деловой район. Другие говорили, что строят недвижимость, а некоторые даже догадывались, что производитель полупроводников собирается перенести свои заводы в Шанхай. Было подсчитано, что стоимость недвижимости будет увеличиваться из-за этого.
　　Различные слухи ходили более двух месяцев. Только когда компания Star Sky Technology анонсировала квантовый компьютер Star Voyage One, люди наконец поняли, что происходит.
　　Оказалось, что это не торговый центр, не новостройка и не стадион. На самом деле это был мощный квантовый компьютер.
　　К сожалению, суперкомпьютерный центр был нетрудоемким, он не принесет рабочих мест и не повлияет на цены на недвижимость…
　　…
　　Audi A6 припарковался на обочине главной дороги в зоне умного производства, и два мужчины в костюмах вышли из машины.
　　Круглолицый мужчина в очках в золотой оправе, прищурившись, смотрел на строительную площадку. Он с любопытством спросил: «Что там происходит?»
　　Его звали Дин Ронг, и он был довольно богатым предпринимателем. Он занимался производством автозапчастей, в основном для экспортной торговли.
　　Его завод изначально располагался в индустриальном парке Сучжоу. Поскольку он услышал, что в районе восточных доков произошли изменения в политике, он приехал сюда для осмотра места, чтобы узнать, есть ли смысл открывать здесь магазин.
　　Честно говоря, его вполне устраивали все условия здесь. Единственным недостатком было то, что расположение было слишком далеко, и здесь было бы сложно нанять рабочих.
　　Начальник пригорода Лю, отвечавший за привлечение инвестиций в зону, сразу сказал: «Это земля, купленная Star Sky Technology. Судя по всему, это место для суперкомпьютерного центра.
　　Два месяца назад эта новость была секретом. Даже высшее руководство пригородного управления не знало правды.
　　Но теперь это дело было секретом Полишинеля. Все знали, что этот участок земли принадлежит компании Star Sky Technology.
　　«Технологии звездного неба? Суперкомпьютерный центр?
　　Дин Ронг остановился на секунду. Он не мог понять отношения между этими двумя вещами.
　　Начальник пригорода Лю сразу же улыбнулся и сказал: «Это Star Voyage One, первый в мире квантовый компьютер, который был представлен некоторое время назад! Судя по всему, вычислительная мощность выше, чем у всех остальных топовых суперкомпьютеров вместе взятых. Это станет первым отечественным квантовым компьютером, предоставляющим услугу облачных квантовых вычислений, и это место будет эквивалентно зоне высоких технологий в Цзиньлине!»
　　Начальник пригорода Лю намеренно хвастался этой зоной развития.
　　Выслушав объяснение, Дин Жун был потрясен. У него было изумленное

выражение лица.
— Это настолько удивительно?
В последнее время он был занят на новом заводе, даже работая в обеденный перерыв. У него не было времени обращать внимание на то, что происходило на переднем крае науки и техники. .
Он не ожидал, что квантовые компьютеры оживут в мгновение ока.
Он вспомнил, как во время обеда говорил с инженерами своего завода о тенденции промышленной информатизации. Судя по всему, в будущем роботы с искусственным интеллектом заменят людей на фабриках.
Почему Star Sky Technology создает здесь свой квантовый компьютер?
Почему не Джинлинг?
Чем больше он думал об этом, тем больше волновался.
Это было похоже на золотую жилу, стоящую прямо перед ним.
Не долго думая, он протянул руку, указал на открытое пространство рядом со стройплощадкой и сказал: «Тогда я построю там свою фабрику».
— О, прямо здесь?
«Да, транспорт здесь удобный. Я планирую инвестировать 200 миллионов юаней, чтобы открыть здесь новую производственную линию по производству деталей для электромобилей…» Дин Жун вдруг заметил неловкое выражение лица начальника пригорода Лю. Он не мог не нахмуриться и сказал: «Есть проблема?»
Начальник пригорода Лю посмотрел на Дин Жуна и неловко улыбнулся.
— Это… боюсь, это будет немного сложно. Два месяца назад вся земля вокруг была продана с аукциона.
"Все это?" Дин Ронг на мгновение опешил. Затем он понял, что, возможно, отстал от этой тенденции, поэтому быстро спросил: «Два месяца назад кто-нибудь знал, что Star Sky Technology собирается построить здесь суперкомпьютерный центр?»
Начальник пригорода Лю быстро заговорил.
«Ни за что, даже мэр города не знал!»
Дин Ронг: «Тогда как же…»
Начальник пригорода Лю вздохнул и сказал: «Это не имеет ничего общего с суперкомпьютерным центром. Когда люди узнали, что эти строительные бригады работают на Star Sky Technology, с нашим комитетом по управлению зоной развития связалось по крайней мере несколько сотен компаний в неделю. Все расспрашивали о земле поблизости. Таким образом, будь то коммерческая или промышленная зона, все это было продано с аукциона».
Несмотря на то, что Дин Жун мог выкупить землю у компаний, глава пригорода Лю счел это плохой идеей.
В конце концов, управление высокотехнологичной компанией было не только предпринимательской, но и политической задачей. Все высшие чины штата внимательно следили за происходящим. Основной целью этой зоны застройки было привлечение инвестиций, а не повышение цен на землю.
Если бы слишком много капитала было потрачено на приобретение земли, не было бы денег на производство и рост зоны развития.
Дин Ронг был в недоумении.
«… Ни лота не осталось?»
Начальник пригорода Лю: «Есть один немного дальше, но в радиусе одного километра его нет».
Никого в радиусе одного километра…
Это безумие!
Дин Ронг не знал, что с этим делать.
Хотя, к сожалению, ему не удалось купить землю, услышав, насколько популярна эта зона, он был более полон решимости перенести сюда свою фабрику.
Крупное промышленное производство всегда имело большое значение. Пока были хорошие транспортные условия, крупный промышленный парк был гораздо более привлекательным, чем небольшая зона экономического развития.
Даже если новая фабрика потерпит неудачу и разорит его, он сможет выгодно продать землю. Инвестирование и создание здесь его новой фабрики было беспроигрышной ситуацией.

Глава 1203: Что делать после этого

Бесчисленное количество владельцев бизнеса, которых привлек новый квантовый компьютер в районе восточных доков, имели ту же идею, что и Босс Дин.
Когда Star Sky Technology впервые объявила о том, что Star Voyage One будет проходить в Шанхае, бесчисленное количество компаний отправили своих представителей в город, чтобы исследовать потенциальные инвестиции в эту зону развития.
Зона высоких технологий Цзиньлина была в основном насыщена, но это место было неизведанной землей.
Босс Дин беспокоился о том, какой участок земли купить и в каком банке взять кредит. С другой стороны, группа мужчин в повседневной одежде и касках стояла на строительной площадке входа в суперкомпьютер Star Voyage One.
Среди них был и руководитель комитета по управлению зоной развития. Там же присутствовали руководитель инвестиционного комитета городского совета, а также директор Ли и Лу Чжоу.
«Это невероятно…»
Глядя на возвышающийся стальной каркас и бетонную конструкцию, директор Ли эмоционально сказал: «Прошло всего два месяца, а она выглядит почти завершенной. Это…»
Он не мог описать чувства в своем сердце.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Как будто оно появляется из ниоткуда, верно?»
Директор Ли кивнул и сказал:
«Да, именно так я и чувствую».
Построить здание за два месяца было несложно, но это здание было особенным.
«Он использует технологию модульного строительства».
Лу Чжоу прищурился и продолжил говорить с улыбкой: «На самом деле, я не очень хорошо это понимаю. Я только что слушал, как люди в нашем институте говорят о том, что это модификация технологии строительства лунной поверхности от Шанхайской группы тяжелой промышленности. Инженерные аспекты были немного изменены с учетом земной гравитации. Эта технология сэкономила нам много времени на строительстве», —

сказал директор Ли.
«Конечно же, наука и технологии являются движущей силой производительности».
Лу Чжоу мягко улыбнулся.
"Конечно."
«На самом деле, у меня все еще есть вопрос…» — сказал директор Ли. Он заметил, что Лу Чжоу смотрит на него, поэтому быстро сказал: «Не смотри на меня так, клянусь, это всего лишь вопрос».
Лу Чжоу: «…Давай».
«Тестовый квантовый компьютер, который я пробовал в прошлый раз, разве не размером с мою ладонь?» Сделав жест указательным пальцем, директор Ли продолжил говорить с растерянным выражением лица: «Почему это большое здание?»
— Ты сам назвал причину. Эта штука была всего лишь тестовым продуктом и могла выполнять только конкретные расчеты по конкретным задачам. Если мы хотим решать различные сложные задачи и использовать его как компьютер общего назначения, мы должны проанализировать его квантовые логические схемы и спроектировать системную архитектуру, а также операционную систему. Затем объединить все, это как…»
Подумав, как описать эту концепцию, Лу Чжоу сказал: «Это похоже на организацию группы хорошо обученных солдат в армию».
Директор Ли сказал: «Можете ли вы найти лучшую аналогию в следующий раз?»
Лу Чжоу сказал: «Нет, я не могу, все аналогии неверны».
Директор Ли: «… Я думаю, что лучше использовать аналогии, которые я могу понять».
Лу Чжоу: «…»
…

Лу Чжоу всегда считал, что путь отдельного человека неотделим от судьбы общества в целом.
Причина, по которой он смог построить коллайдер на Луне, заключалась в поддержке государства, а также в других условиях, которые его поддерживали.
В конце концов, без помощи других научных областей он не смог бы достичь такого уровня успеха.
Если человек не мог позволить себе даже заплатить за еду, он никак не мог сосредоточиться на великих делах.
Создание технологии управляемого термоядерного синтеза значительно повысило производительность труда человека. Это привело к технологическим достижениям в ряде областей, от энергетики до материалов и химикатов. Это превратило фантазию в реальность.
Кроме того, ряд аэрокосмических мероприятий, включая проект высадки на Луну, постепенно проявлял свою ценность в технологических инновациях, а не просто в потреблении социальных ресурсов.
Лу Чжоу и Комитет по лунной орбите готовились к еще более крупному проекту.
Который был двигателем лунной массы.
Если бы они могли построить двигатель лунной массы, они могли бы легко отправлять минералы с лунной поверхности на лунную переходную орбиту.
В результате отправка полезных ископаемых с поверхности Луны на Землю будет иметь не только экспериментальную, но и экономическую ценность. Это особенно верно для редкоземельных ресурсов, таких как гелий-3.
После эффективного создания бесконечной энергии с помощью ядерного синтеза они также собирались решить проблему нехватки сырья.
Однако одних ресурсов было недостаточно.
Экономика Китая давно перестала полагаться исключительно на экспорт ресурсов. Они больше не были поставщиком дешевого сырья в глобальной производственной цепочке.
Им нужно было найти способ увеличить производительность.
До сих пор зона высоких технологий Цзиньлин добилась некоторого первоначального успеха.
Опираясь на исследования и разработки Института перспективных исследований Цзиньлин, зона высоких технологий Цзиньлин представляла китайскую промышленность. Они заняли большую часть рынка углеродных материалов и электромобилей.
Что касается зоны восточных доков, то это была смелая попытка распространить «модель зоны высоких технологий Цзиньлин» на всю страну.
Который должен был использовать компании, ориентированные на технологии, в качестве основы, а компании, ориентированные на производство, в качестве тела, формируя производственные отношения. Они могли бы создать производственную систему, полностью управляемую силами исследований и разработок.
Конечно, хотя в теории эти вещи звучали просто. На самом деле их было не так просто сделать.
Каким бы крепким ни был их костяк, они не выдержали бури с международного рынка.
В этом была проблема.
Был только один академик Лу, только один Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Зона высоких технологий Цзиньлин могла рассчитывать на исследования и разработки Института перспективных исследований, но зоне развития восточных доков в Шанхае не так повезло.
В значительной степени причина, по которой центр квантовых суперкомпьютеров Star Voyage One был выбран для размещения в Шанхае, а не в Цзиньлине, заключалась в этом.
Лу Чжоу надеялся использовать Star Voyage One для инкубации группы высокотехнологичных компаний, которые сосредоточились на исследованиях и разработках, как и Star Sky Technology, и сосредоточились на развитии интеллектуальной собственности.
Хотя было глупо ожидать, что они повторят успех технологии звездного неба, иногда количество преобладало над качеством.

Эта промышленная магистраль не обязательно должна поддерживаться только одной компанией…

Глава 1204: Большой конец года

Подошел к концу Азиатско-Тихоокеанский саммит по кибербезопасности. Наконец, они пришли к решению доработать новый международный алгоритм шифрования.
Используя этот стандарт в качестве эталона, отделы связи разных стран модернизируют ряд систем безопасности в таких областях, как финансы, заменяя их более безопасными алгоритмами квантового шифрования.
Большинство стран напрямую скопировали алгоритм шифрования QS2000, разработанный Китаем.
В конце концов, этот квантовый компьютерный алгоритм был разработан профессором Лу. Никто лучше него не знал, как защититься от кибератак, инициированных квантовыми компьютерами.
Достижения профессора Лу в математике были намного выше его достижений в физике.
Одного этого было достаточно, чтобы дать людям психологический комфорт.
Калифорния, США.
Заседание коллегии состоялось в штаб-квартире Подкомитета.
Генеральный директор Маркати вошел в конференц-зал и сел. На его лице было выражение беспокойства, ни следа расслабления. Он попытался устроиться поудобнее; однако он плохо справлялся со своей работой.
Ситуация в последнее время была очень плохой.
План № 3 Азиатско-Тихоокеанского кабеля потерпел неудачу. Цена акций компании продолжала падать. Их прибыль не соответствовала ожиданиям рынка. Частично это было вызвано внешней средой. Совет директоров не смог найти никакого решения, чтобы изменить ситуацию.
Не говоря уже о том, что East Asia Communications завершила слияние и реорганизацию китайских коммуникационных компаний, они также планировали агрессивный выход на международный рынок.
Не было никаких сомнений в том, что эти промышленные гиганты, десятилетиями монополизировавшие рынок, столкнулись с тяжелейшим кризисом в истории.
Так совпало, что всего несколько дней назад на Азиатско-Тихоокеанском саммите по кибербезопасности Китай объединил более 50 стран в «Глобальный комитет по подводным кабелям», сокращенно GSCC. Планировалось проложить кабель, который пересекал Тихий океан, Центральную Америку, Атлантический океан, Средиземное море и Индийский океан.
Этот оптоволоконный кабель стоил более 50 миллиардов долларов США, ни к одному из которых они не имели никакого отношения.
Соединенные Штаты, которые изначально были против подводного квантово-оптического кабеля, внезапно оказались на грани.
Конгресс США решил проигнорировать Белый дом и позволить Федеральной комиссии по связи обсудить с Китаем «новый интернет-кабель».
Политические интересы были важны, но они также должны были защищать интересы Уолл-Стрит.
Если Уолл-Стрит потеряет контроль над мировой экономикой, это приведет к деиндустриализации Соединенных Штатов. Правительство не сможет поддерживать нынешний экономический масштаб. Последствия могут быть невообразимыми.
Неудивительно, что будущее за технологией невзламываемого шифрования.
Ведь когда дело касалось традиционных оптических кабелей, передаваемые данные были бессильны против квантовых компьютеров. Кому-то понадобится только атомная подводная лодка для сбора данных. Они могли контролировать всю линию связи, никем не обнаруженные.
Благодаря мощности квантовых компьютеров каждый сможет фильтровать и анализировать полезные данные.

Если бы такого рода базовая информационная безопасность не была гарантирована, не могло бы быть кредитной системы.
"Г-н. Маркати». Председатель Боб Картер посмотрел в глаза генеральному директору Маркати и, постукивая ручкой по ноутбуку, сказал: «Наконец-то вы здесь».
Маркати почувствовал, как его лицо напряглось под давлением.
«Я был занят какой-то работой, но мы можем начать прямо сейчас».
— Конечно, но прежде чем начнется собрание, я хочу тебя кое о чем спросить.
"Да, что?"
«Мы слышали, что наша компания полностью исключена из глобального проекта подводного оптического кабеля». Глаза Картера сузились, когда он спросил: «Это так?»
Маркати знал, что председатель задаст этот вопрос. Он глубоко вздохнул и попытался придумать способ защитить себя. Затем он неохотно ответил: «Мы работаем над этим».
Картер кивнул и заговорил.
«Я ценю ваши слова, но мы хотим видеть результаты. Мы не хотим видеть наш плохой отчет о доходах и падение цены наших акций».
Маркати: «Финансовые отчеты и цены на акции не отражают всего, и многое остается за кадром. Мы работаем с Институтом квантовой связи Аргоннской национальной лаборатории над разработкой технологии квантовых повторителей. И когда мы решим критические узкие места … —
резко спросил Картер, — сколько времени это займет?
Маркати глубоко вздохнул и на несколько секунд замолчал.
«Я могу заверить вас, что это будет сделано в течение двух лет».
— Похоже, ты довольно честен. Ты мог соврать и сказать, что три месяца. Председатель кивнул и небрежно отбросил в сторону отчет, который держал в руке. Он сказал: «Однако честность, как и тяжелая работа, не может решить нашу проблему».
Маркати замолчал. Он сжал кулаки и снова медленно расслабил их.
"Ты прав."
Картер: «Итак, ты можешь найти решение?»
Когда Маркати снова замолчал, Картер вздохнул с выражением осознания на лице.
Несмотря на то, что Маркати нельзя было винить в этом, компании пришлось внести изменения, чтобы выжить.
Даже если им, возможно, придется пойти на некоторые жертвы.
«East Asia Communications предоставила нам интересное предложение». Картер сделал знак своему помощнику, который вручил ему контракт. Он осторожно положил контракт на стол и сказал: «Этот контракт стоит около двух миллиардов долларов. С предложением финансирования в размере около 100 миллионов долларов США».
Два миллиарда долларов!
Многие люди в зале глубоко вздохнули.
Это был первый раз, когда мелкие акционеры услышали об этой новости. На их лицах была неуверенность.
Разрешение East Asia Communications стать акционером.
Это не повлияет на основных акционеров. В конце концов, они и East Asia Communications, должно быть, подписали какие-то соглашения, о которых они не знали. Однако это определенно не было хорошо для миноритарных акционеров и трастовых компаний, владевших акциями SubCom.
Однако совет директоров явно намеревался поступиться своими интересами, чтобы выжить…
«Вы не можете с этим согласиться!»
Маркати резко встал. Он оперся руками о стол и яростно заговорил.
«Это схема от китайцев. Несмотря на то, что у них есть некоторые преимущества в технологии квантовой связи, они как минимум на 20 лет отстают в опыте прокладки подводных оптических кабелей. Если мы позволим китайцам войти в наш
совет… Картер: «Это не твоя забота, правление проголосует…»
Маркати сказал угрожающим тоном: «Министерство торговли никак не одобрит!»
Картер спокойно посмотрел на Маркати и небрежным тоном сказал: «Что касается

вас, спасибо за вашу преданность SubCom на протяжении многих лет. East Asia Communications хочет назначить нового генерального директора в ближайшем будущем.
«После этой встречи идите в финансовый отдел за выходным бонусом».
Маркати сердито хлопнул дверью и вышел из конференц-зала. Остальные члены правления переглянулись. Картер вздохнул с пустым лицом.
В любом случае, SubCom был безнадежным делом.
Вскоре весь рынок подводных оптических кабелей претерпит революцию. Ни SubCom, ни NEC не могли остановить это изменение.
NEC уже ушла с рынка подводных оптических кабелей и сосредоточила свой бизнес на электротехнической промышленности. Их старые конкуренты в Европе также пытались трансформировать свою бизнес-модель и даже уволили многих сотрудников.
Хотя его сегодняшнее решение может быть неверным.
Это был их единственный выбор…

Глава 1205: Технология голограммы

Вообще говоря, Министерство торговли, безусловно, не могло согласиться на это слияние.
Хотя Америка была страной, выступавшей за свободную торговлю, маловероятно, чтобы они позволили иностранной компании занимать десятки миллиардов долларов в своих банках и использовать эти кредиты для приобретения компаний в своих странах.
Если бы такое слияние было успешным, ряд активов, включая технологии, таланты и долю рынка, ушли бы из страны. Никаких преимуществ американцы точно не получат.
Не говоря уже о том, что сам SubCom был монополистом в отрасли. У такой компании не было никаких оснований разрешать слияние с зарубежными компаниями.
Однако текущая ситуация была явно экстраординарной.
Приобретение SubCom компанией East Asia Communications было не просто коммерческой сделкой; это также было результатом компромисса в политической битве.
Если это приобретение потерпит неудачу, у SubCom не будет доступа к технологии и возможности прокладывать квантовые оптические кабели. В конце концов они обанкротятся.
Если приобретение будет успешным, это не только будет означать, что East Asia Communications сможет быстрее проникнуть на рынок Северной Америки, но и у SubCom появится шанс войти в глобальный проект подводного квантово-оптического кабеля.
Несмотря на то, что компания East Asia Communications вряд ли могла предоставить им доступ к технологии квантовых подводных оптических кабелей, они все же могли закупать оборудование у китайских заводов и заниматься прокладкой вторичных кабелей…
Зона высоких технологий Цзиньлин.
Штаб-квартира Star Sky Technology.
После того, как Чэнь Юйшань прочитала отчет менеджера инвестиционного отдела, она удовлетворенно кивнула. Она подписала свое имя на документе и отложила его в сторону.
«…У меня есть приблизительное представление о ситуации, поэтому давайте следовать этому плану финансирования».
Star Sky Technology владела 30% акций East Asia Communications. Хотя они не были связаны с его конкретными операциями, раунд крупномасштабного финансирования, подобный этому, должен быть одобрен Star Sky Technology.
Менеджер взял документ со стола и отступил на два шага. Он вдруг подумал о чем-то и сказал: «О да, еще одно…»
Чэнь Юйшань: «Давай».
Менеджер инвестиционного отдела сказал: «… Почему бы нам не воспользоваться этой возможностью, чтобы занять больше долларов США у JPMorgan? Сейчас хорошая

возможность для коротких позиций по акциям США. Мы можем использовать эту возможность, чтобы заработать много денег».
"Слишком поздно. Плохая новость уже вышла на улицу. Плохие новости уже учтены в ценах американских акций. Кроме того… — Чен Юшань покачала головой и сказала: — Сейчас не лучшее время для займа в долларах.
Менеджер спросил: «Почему?»
Чен Юшань: «После этой волны финансовых потрясений Манхэттен постепенно теряет статус мирового финансового центра. Чтобы предотвратить отток американских активов, федералы могут выпустить на рынок больше долларов, сократив резервы и процентные ставки».
«Значит, вы говорите… федералы могут принять активную стратегию девальвации?»
Чэнь Юйшань кивнул и сказал: «Да, единовременная существенная амортизация».
Несмотря на то, что контроль ФРС над обменным курсом был не таким мощным, как у Народного банка Китая, у них все еще была возможность косвенно и скрытно манипулировать обменным курсом.
Используя разовую масштабную активную девальвацию, они могли эффективно предотвратить приток иностранного капитала.
Однако такое поведение было очень рискованным. Это было все равно, что пить морскую воду, чтобы утолить жажду.
Методы активной девальвации, безусловно, могли бы в краткосрочной перспективе воспрепятствовать оттоку капитала из страны, но в долгосрочной перспективе ослабили бы кредитоспособность национальной валюты и подорвали конкурентоспособность на международном рынке.
Если в будущем экономическая ситуация не улучшится, это еще больше усилит опасность иностранного капитала.
Ведь дураков не было.
Если бы будущие ожидания были мрачными, ни один капитал не захотел бы остаться в Америке…
Чен Юшань посмотрел на инвестиционного менеджера и сказал: «Не думайте об этом слишком много, мы технологическая компания, а не инвестиционный банк. Просто инвестируйте наши средства в облигации с низким уровнем риска. Нет нужды идти на грязные рынки».
"… Я понимаю."
После ухода менеджера инвестиционного отдела в офисе снова стало тихо.
Чэнь Юйшань покрутила шариковую ручку в руке и собиралась продолжить свою незаконченную работу на сегодня.
Однако она внезапно вспомнила о телефонном звонке, который у нее был этим утром с людьми из высокотехнологичной зоны восточных доков. Таким образом, она взяла свой телефон с угла стола.
Чэнь Юйшань посмотрел на телефон и некоторое время думал. Она пробормотала несколько вступительных строк, таких как «привет» и «что ты делаешь?».
Она практиковалась, пока ее голос не стал мягче и успокаивающе.
На ее лице появилась улыбка. Она набрала номер на телефоне и дождалась соединения, прежде чем сказала: «Эй, что ты делаешь?»
Лу Чжоу стоял в лаборатории Института перспективных исследований. Он смотрел на колеблющийся график на экране компьютера перед собой и небрежно ответил: «Провожу интересный эксперимент, как дела?»
Интересный эксперимент?
Хотя ей было любопытно, что это за эксперимент, поскольку Лу Чжоу был занят, она не хотела слишком его беспокоить. Таким образом, она перешла прямо к делу.
«Звездный вояж-1 будет завершен через несколько дней. Комитет управления высокотехнологичной зоны восточных доков приглашает перерезать ленточку на церемонии открытия. У тебя будет время пойти?
Церемония открытия?
Лу Чжоу некоторое время размышлял, прежде чем заговорить.
— Я думаю… у меня есть время.
В любом случае, в ближайшем будущем у него была запланирована поездка в Шанхай.

Он мог просто зайти и перерезать ленточку церемонии открытия. Это не займет слишком много времени.
Чэнь Юйшань: «Хорошо, тогда я устрою это для тебя».
"Хорошо спасибо."
Телефонный звонок закончился.
Чэнь Юйшань положила телефон на стол и вздохнула. Она начала обмахиваться рукой.
«Кто установил такую высокую температуру кондиционера, что здесь кипит…»
Чен Юшань достала из ящика стола пульт дистанционного управления и понизила температуру центрального кондиционера на два градуса.
Она чувствовала, как температура в офисе постепенно падает. Она глубоко вздохнула и похлопала себя по щекам, пытаясь сосредоточиться на предстоящей работе…
…
В Институте перспективных исследований Цзиньлин.
Повесив трубку, Лу Чжоу обратил внимание на странное оборудование.
На его телефон выскочила строка текста.
Сяо Ай: [Мастер! Отладка программы завершена, может начаться в любой момент! (•̀∀•́)]
Лу Чжоу кивнул.
— Тогда приступим.
Сяо Ай: [Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Впервые загорелись сигнальные огни наверху оборудования странной формы. Вскоре после этого серебряное кольцо в верхней части оборудования загорелось голубым светом, после чего раздался грохочущий звук.
Затем вертикальный луч света начал стрелять вверх. Веревка световых частиц как бы висела в воздухе, переплетаясь друг с другом по определенному образцу.
Эти световые частицы образовали сначала кубик Рубика, затем модель Старлайта, постоянно меняя изображения.
Даже неспециалист, ничего не смыслящий в технологии обработки изображений, мог бы назвать это устройство!
Это была проекция голограммы!
Такой, какой можно было увидеть невооруженным глазом!
Этот гаджет был вдохновлен «носимой проекционной системой голограммы лица», которую Лу Чжоу выиграл в последней системной лотерее. Институт перспективных исследований Цзиньлин много лет разрабатывал аналогичный продукт.
Честно говоря, когда Лу Чжоу впервые столкнулся с этой штукой, он подумал, что это невероятная передовая технология. Но после некоторых глубоких исследований он обнаружил, что на самом деле это не так продвинуто, как он себе представлял.
Конкретный принцип был очень прост. Капля воды диаметром от 1 до 100 нм активировалась высокочастотной вибрацией и выбрасывалась в воздух, образуя пространство состояний с воздухом в качестве диспергирующего вещества. Используя эффект Тиндаля, световые лучи определенной длины волны излучались под разными углами, а светорассеивающие свойства частиц воды использовались для создания трехмерного изображения.
Сначала Лу Чжоу подумал, что это оптическая проблема.
Однако после некоторых глубоких исследований он обнаружил, что на самом деле это проблема программирования.
Ведь точность излучаемого света, диаметр рассеянных частиц и сила вибрационных волн должны были соответствовать определенным стандартам. Остальная часть проблемы заключалась в том, как запрограммировать и заставить каждый луч света входить в обозначенную область под определенным углом и интенсивностью, чтобы сформировать необходимое изображение.
Это включало чрезвычайно сложные проблемы программирования.
Даже с помощью Сяо Ай ему потребовалось много времени, чтобы закончить.
После отображения 20 наборов предустановленных изображений устройство успешно завершило все тесты. Производительность оправдала ожидания, по крайней мере, для лабораторного прототипа.
Остальное — постоянная отладка и настройка параметров.

"Неплохо."
Когда Лу Чжоу посмотрел на исчезающие частицы света, он покачал головой и пробормотал: «Но…
» Это все еще не идеально.
Из-за чувствительности прибора при смене картинки возникали искажения изображения, особенно для некоторых сложных структур. Машине было трудно точно спроецировать эти изображения.
Это было еще далеко от технологии проецирования голограмм, которую он себе представлял.
Возможно, когда технология созреет, она станет лучше.
Что касается технологии интерактивной голограммы…
Это займет некоторое время.
Сяо Ай: [Но Сяо Ай думает, что это очень хорошо. (;'⌒`)]
Лу Чжоу: «Может быть… Что это?»
Экспериментальное устройство не выключали. Он увидел какие-то световые частицы, парящие в воздухе, образуя образ женщины…
Модель-женщина?
Женщина, парящая в воздухе… Это было похоже на что-то на небесах.
Лу Чжоу не знал, что делает Сяо Ай.
Диалоговое окно с голограммой появилось в воздухе, прямо перед его лицом.
[Используя методы нечетких вычислений на основе данных 320 000 игроков в Империи Калана, это самая привлекательная модель тела. Нет сомнений, что если бы эта женщина была в телешоу, она была бы самым популярным персонажем!]
Игроки в Империи Калана могли настраивать внешний вид своих персонажей. В конце концов, было бы немного странно, если бы у всех была синяя кожа.
Игроки также могли настроить мелкие детали внешнего вида.
Таким образом, все персонажи игроков были украшены, хотя это и не соответствовало теме игры.
Но…
Лу Чжоу спросил: «Ну и что?»
Сяо Ай: [Это тело Сяо Ай! (ฅ>ω
Лу Чжоу: «…»
Да, этот парень…
Определенно потерял несколько клеток мозга.

Глава 1206: Звездное Путешествие Один!

Ближе к концу апреля в международном научно-техническом сообществе произошли два крупных события.
Первым был раунд финансирования в размере 20 миллиардов долларов от East Asia Communications для SubCom, который потряс весь североамериканский рынок.
Никто не ожидал, что гигант связи SubCom, занимавший когда-то более 40% рынка подводных оптических кабелей, публично объявит о своей капитуляции.
Чего люди также не ожидали, так это того, что Министерство торговли США фактически одобрило этот план финансирования. Они позволили китайской коммуникационной компании замарать руки американской компании.
Даже кредит на раунд финансирования был предоставлен американским банком.
Согласно анализу Wall Street Journal, это произошло из-за плохих финансовых показателей SubCom и его неудач в глобальном проекте подводного оптического кабеля. Не говоря уже о том, что их технологии квантовых повторителей нигде не было видно, поэтому у них не было никакой надежды победить конкурентов. В конечном итоге это привело к тому, что совету директоров пришлось уступить раунду финансирования от East Asia Communications.
Несмотря на то, что анализ WSJ был в основном правильным, председатель Картер в интервью настаивал на том, что сотрудничество между SubCom и East Asia Communications было взаимовыгодным. Он утверждал, что обе стороны могут дополнять

друг друга в опыте и технологиях и что это нормальная деловая практика.
Однако многие люди смогли учуять что-то необычное в этом предложении о финансировании.
В любом случае, соглашение уже было подписано.
Министерство торговли также одобрило предложение о финансировании.
Квантовый подводный оптический кабель направлялся к восьми посадочным кабельным станциям на западном побережье Америки. Все шло отлично…
Другим важным событием стало завершение строительства суперкомпьютерного центра Star Voyage One после более чем двухмесячного строительства.
…
Зона высокотехнологичных восточных доков.
Рядом с просторным шестиполосным шоссе стояло высокое и крутое здание.
Несколько дней назад это здание представляло собой всего лишь стальной каркас, но теперь оно было покрыто рядами черных стеклянных панелей. Глядя на него издалека, он совсем не был похож на суперкомпьютерный центр. Вместо этого он больше походил на небоскреб или памятник.
Судя только по форме, этот суперкомпьютерный центр был совершенно уникальным. Многие люди задавались вопросом, почему Star Sky Technology приняла этот странный дизайн.
Однако сомнения и растерянность длились недолго. Вскоре после этого появилось сообщение о том, что дизайн этого суперкомпьютерного центра выбрал сам академик Лу.
Услышав эту новость, все, наконец, поняли причину этого дизайна.
Ведь у академика Лу были своеобразные вкусы.
Большинство гениев были своеобразными и эксцентричными личностями.
Выбор такого дизайна для суперкомпьютерного центра…
Ничего необычного не было.
После того, как Лу Чжоу вышел из машины, за ним последовал директор Сунь из Комитета по управлению зоной развития восточных доков. Директор Сунь говорил с улыбкой на лице.
«За последние два месяца в эту зону переехало не менее 200 компаний. Наш инвестиционный отдел изначально беспокоился о том, как выполнить инвестиционные задачи этого года. Никто из нас не ожидал, что мы достигнем нашей цели в начале года.
«Это все благодаря вам, академик Лу!»
Выражение лица Лу Чжоу не изменилось, пока он говорил.
«Директор Сан, вы слишком добры, я всего лишь ученый».
Директор Сан: «Вы слишком скромны!»
Лу Чжоу сменил тему разговора.
— Когда церемония открытия?
Увидев, что Лу Чжоу не позабавила его лесть, директор Сунь быстро бросил ерунду и перешел прямо к делу.
«Он уже готов! Мы можем начать в любое время…
Похоже, неподалеку от места проведения церемонии возникло какое-то волнение. Там была женщина-репортер, одетая в повседневную одежду, в сопровождении оператора. Она спорила с охранниками.
Ван Пэн, молча стоявший позади Лу Чжоу, посмотрел на здание.
Лу Чжоу огляделся и с любопытством заговорил.
— Что там происходит?
Ван Пэн: «Похоже на репортера».
На лице Лу Чжоу на мгновение прояснилось.
— О, репортер.
Группа людей остановилась у места открытия церемонии перерезания ленточки.
Директор Сун посмотрел на охранника и нахмурился. Он хотел было сделать выговор охраннику, но вспомнил, что рядом с ним академик Лу, поэтому промолчал.
Он собирался спросить, из какой компании репортер. Однако глаза репортера загорелись, когда она узнала Лу Чжоу. Она полностью проигнорировала директора Сун, подошла и протянула руку с микрофоном.
«Здравствуйте, академик Лу, я репортер South China Morning Post, могу я взять у

вас интервью?»
Лу Чжоу странно посмотрел на директора Сунь рядом с ним. Лу Чжоу мог сказать, что директор Сунь не ожидал, что этот репортер будет здесь.
Однако он не возлагал всю вину на директора Суна. В конце концов, план не мог быть идеальным, даже коллайдер ILHCRC иногда допускал ошибки.
Лу Чжоу посмотрел на журналистку и кивнул.
«Конечно, я отвечу на все, что смогу».
«Спасибо, что согласились на наше интервью!»
На лице репортера была очаровательная улыбка. Она направила микрофон на Лу Чжоу и сказала: «До этого мы слышали, что профессор Арик из Национальной лаборатории Лоуренса в Беркли сказал в интервью New York Times, что, пока узкое место квантовой памяти не будет решено, невозможно достичь 500 кубитов, полагаясь на конструкцию вентилей квантовой логики.
«Тогда, академик Лу, могу я спросить, действительно ли вычислительная мощность Star Voyage One может достигать 524 кубитов? Есть ли продолжение в этой истории?»
Директор Сунь забеспокоился еще до того, как Лу Чжоу ответил.
Что это должно значить?
Она сомневается в возможностях суперкомпьютерного центра Star Voyage One?
До сих пор компании со всей страны, заинтересованные в интеллектуальном производстве, интересовались политикой высокотехнологичной зоны восточных доков. Большинство из них интересовались сервисом облачных вычислений, предоставляемым легендарным первым в мире квантовым компьютером.
Если такие фальшивые новости станут известны, это разрушит репутацию Star Sky Technology, что разрушит нашу зону разработки.
«Репортер, что это должно означать?»
Репортер ответил со спокойной улыбкой: «Я просто задаю вопрос, директор Сунь, приношу свои извинения, если вы обиделись».
— Нет, все в порядке, вопросы — это нормально.
Лу Чжоу посмотрел на директора Суня, жестом приказывая ему заткнуться. Затем он посмотрел на стеклянное здание рядом с собой и сказал: «По совпадению, скоро будет пробный запуск. Я продемонстрирую для вас.
Глаза репортера South China Morning Post внезапно загорелись. Она говорила так, как будто только что узнала экстренную новость.
«Что вы планируете демонстрировать? Можете ли вы раскрыть какую-либо информацию?»
Лу Чжоу: «Ничего секретного. Если вы обратите внимание на академическое сообщество, то должны знать, что наши тестовые планы были объявлены неделю назад».
Репортер: «Извините, можно поконкретнее?»
«Это простая математическая задача». Лу Чжоу сказал после паузы: «Это связано с нашим любимым иррациональным числом, пи».

Глава 1207: Самый мощный стартовый экран в истории!
Пи?
Женщина-репортер была ошеломлена.
Она собиралась продолжить спрашивать Лу Чжоу, как он собирается показать вычислительную мощность Star Voyage One, используя число пи. Но она могла только смотреть, как академик Лу и его коллеги прошли мимо нее, направляясь к церемонии перерезания ленточки.
Лу Чжоу посмотрел на сотрудника, который долго стоял там, и сказал: «Дайте мне ножницы».
У этого сотрудника была запланирована длинная речь. Но поскольку академик Лу потянулся за ножницами, а директор Сунь смотрел на него сверху вниз, он быстро вынул ножницы из коробки и передал их Лу Чжоу.
Лу Чжоу не любил тратить время на тривиальные вещи. Он взял ножницы и перерезал

красную ленточку, привязанную к входу в здание. Затем он бросил ножницы обратно в коробку.
«Строительство здания Star Voyage One завершено! Спасибо всем за вашу тяжелую работу.
— Мы все здесь научные исследователи, так что я избавлю вас от слов.
«Давайте сосредоточимся на следующем вопросе бизнеса».
После этого на глазах у репортеров и приглашенных участников Лу Чжоу развернулся и вошел в похожее на памятник здание.
Как только он вошел в здание, он вынул из-под воротника рубашки очки, выигранные в системной лотерее, и сказал: «Сяо Ай».
На очках появилось голубое окно чата.
[Да Мастер. (´・ω・`)]
Лу Чжоу: «Давайте включим наш новый компьютер».
[Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Внезапно всё здание издало электрический жужжащий звук. Ток в каждом блоке цепи постепенно достиг своего максимума, и этот большой приток электрической энергии слегка повлиял на близлежащие электронные устройства.
Однако большинство людей не заметили этого эффекта.
Потому что их внимание было полностью приковано к происходящему перед ними.
Поверхность стеклянного здания начала светиться. Как будто здание было сделано из блоков светодиодных экранов. Линии символов начали перемещаться по экрану горизонтально.
Все были потрясены научно-фантастическим зданием перед ними. Даже люди за десятки километров могли видеть «загрузочный экран».
«Иисус, б**ть! Есть ли дисплей для каждой отдельной стеклянной панели? Сколько это стоило?»
«Я слышал, что строительная группа, которая устанавливала стекло для здания, сказала, что она использовала новейший светочувствительный полупроводниковый материал, разработанный Институтом перспективных исследований Цзиньлин! Он мог бы преобразовывать солнечную энергию в электричество в течение дня и хранить ее, а затем использовать энергию для питания экранов ночью».
«У нас уже есть ядерный синтез, какой смысл в солнечной энергии?»
«Кто знает, может быть, это для продвижения низкоуглеродной и экологически чистой энергии!»
Почти все восхищались ошеломляющим начальным экраном, который отображался на здании. Они увлеченно болтали друг с другом. Однако прежде чем они успели закончить обсуждение, изображение на здании начало меняться.
Цепочка чисел направилась к вершине здания. Стали присоединяться новые группы, медленно заполняя здание сверху.
Все были потрясены. Они не знали, чем занимается Star Sky Technology. Кто-то достал свой телефон и увеличил изображение с помощью камеры. Затем человек закричал: «3,1415926… Это пи!»
"Пи? Почему здесь появляется пи? Что именно академик Лу планирует делать?
Прежде чем кто-либо успел отреагировать…
Лу Чжоу…
Вернее, «Звездное путешествие-1» ответил на их вопросы.
В самом низу здания отображалось количество цифр.
Число продолжало расти, привлекая всеобщее внимание.
В мгновение ока этот компьютер вычислил число Пи до 2,7x 10^12 цифр!
Это был действующий мировой рекорд!
Инженер Google Эмма Иво использовала 25 виртуальных машин Google Cloud и программное обеспечение y-cruncher для запуска алгоритма Чудновского, специально разработанного для вычисления числа пи. на получение результата ушёл 121 день!

Но сейчас Star Voyage One побил этот рекорд меньше чем за минуту.
Директор Сан, профессор информационной инженерии близлежащего университета и старший инженер компании-разработчика программного обеспечения были поражены.
То, чему они были свидетелями, было нелепо.
Многие специалисты в области информационных исследований почти полагали, что

этот расчет был сделан раньше, и они только извлекали расчеты.
Однако это объяснение не имело смысла…
Потому что расчеты еще шли.
Когда все посмотрели на возрастающую экспоненту, их сердцебиение начало учащаться.
20!
40!
60!
99!
Все думали, что Star Voyage One будет считать до бесконечности. Однако квантовый компьютер прекратил свою работу, оставив экспоненту на круглом числе 100.
Это означало, что он вычислил число пи с точностью до 10^100-й цифры.
По сравнению с предыдущим рекордом в 2,7 триллиона цифр (2,7 ^ 12 цифр), этот рекорд был побит на целый показатель!
После рождения суперкомпьютеров это число росло «с черепашьей скоростью», колеблясь в районе 10^9~10^13 цифр…
Лу Чжоу стоял в вестибюле здания и смотрел на данные, проходящие мимо на голографических панелях. . Лу Чжоу внезапно почувствовал, что контролирует мир. На самом деле, это было похоже на правду. С мощью этого компьютера он был почти всемогущ. Он мог заставить мир пройти через технологическое отключение.
Ему просто нужно было использовать огромную вычислительную мощность Star Voyage One, чтобы взломать различные узлы глобальной сети Интернет и установить бэкдоры. Затем он мог заставить Интернет систематически рушиться, перегружая серверы.
Если бы вычислительная мощность Star Voyage One была увеличена до более чем 2000 кубитов без защиты технологии квантовой связи, его мощность была бы эквивалентна оружию массового поражения.
Даже самая надежная линия киберзащиты, построенная самыми талантливыми специалистами, была хрупкой, как лист бумаги. Это походило на солдат перед артиллерийским обстрелом, они были безнадежны.
Слова, появившиеся на очках Лу Чжоу, прервали его мысли.
Сяо Ай: [Учитель, мы должны продолжать? φ(≧ω≦*)♪]
Лу Чжоу вернулся к реальности и заговорил после размышлений.
«Просто остановитесь на 10^100 цифрах; это хорошее круглое число».
Хотя вычисление числа «пи» до большего количества цифр могло быть интересным, число было далеко не таким значимым, как сам компьютер.
Это была всего лишь демонстрация миру, что Star Voyage One мощнее всех остальных суперкомпьютеров вместе взятых.
Пи до 10^100 цифр...
Даже если традиционный суперкомпьютер потратил столетие на вычисление числа Пи, оно и близко не приблизится к 10^100 цифрам.
Сяо Ай: [Но похоже, что Сяо Ай случайно вычислил больше цифр. Σ(°△°|||)]
Лу Чжоу: «В таком случае нажмите клавишу возврата и удалите цифры».
Сяо Ай: [О, Мастер такой умный. (*・∀・)ゞ]
Лу Чжоу: «…»
Скорее, ты недостаточно умен.
С другой стороны, на церемонии перерезания ленточки.
Еще до того, как началась церемония перерезания ленточки, компания Star Sky Technology пригласила специалиста по сертификации Книги рекордов Гиннеса, чтобы запечатлеть этот великолепный момент.
Эта история распространилась по всему миру через Интернет и СМИ.
Вся область информационной инженерии была ошеломлена…

Глава 1208: Квантовое превосходство
Несмотря на то, что после известий о прорывах в квантовых компьютерных технологиях прошел месяц, профессор Арик из Национальной лаборатории Лоуренса в Беркли до сих пор не отказался от своего первоначального мнения.

Не то чтобы он не верил в способности Лу Чжоу.
Однако он просто не мог себе представить, что можно достичь более 100 кубитов без освоения технологии квантового хранения.
Подход Google теперь заключался в том, чтобы сосредоточиться на программном обеспечении, которым был популярный алгоритм квантового отжига.
Однако даже лучшие умы Национальной лаборатории Лоуренса в Беркли смогли придумать экспериментальный квантовый компьютер только на 80-90 кубитов.
Что касается 524…
Это было слишком нереально.
Он расценил эту историю как политическую аферу. В конце концов, по его мнению, идиотов в Вашингтоне не в первый раз шантажирует страной третьего мира странными схемами.
Очевидно, что, демонстрируя квантовое превосходство, Китай окажет давление на Международный консорциум по сертификации безопасности информационных систем, чтобы тот продвигал свои алгоритмы квантового шифрования и квантовые оптические кабели.
Гипотетически, если бы не было квантового компьютера, и алгоритм квантового шифрования, и квантовая связь были бы совершенно не нужны.
Медленным традиционным суперкомпьютерам потребуются миллиарды лет только для того, чтобы взломать шифрование ФРС.
Однако квантовые компьютеры были другими.
Его экспоненциально растущая вычислительная мощность была тем, чего все боялись.
Профессор Арик, как обычно, принес свой завтрак в лабораторию. Он сидел за своим столом и собирался открыть свою электронную почту, чтобы проверить, не пришло ли новое приглашение на рецензию.
Его коллега, доктор Сесил, возвращался от кофемашины с двумя чашками кофе. Сесил поставил одну из чашек на стол.
— Хочешь кофе?
"Конечно, спасибо."
«Пожалуйста… Кстати говоря, строительство «Звездного путешествия-1» завершается сегодня. Вы обращаете внимание на это дело?»
«Я обращал на них внимание, но их выступление меня разочаровало». Профессор Арик сделал глоток и сказал: «Не похоже, что Институт перспективных исследований Цзиньлин планирует опубликовать статью. На квантовом компьютере нет ничего, кроме сводной статьи».
Доктор Сесил кивнул.
— О, понятно… Это немного странно.
Профессор Арик посмотрел на него и сказал: «Ты что-нибудь знаешь?»
«Не знаю, считается ли это, но я видел это на их официальном сайте». Доктор Сесил немного подумал и продолжил: «Очевидно, они планируют доказать вычислительную мощность Star Voyage One путем вычисления цифр числа пи».
Арик сделал глоток кофе и приятно усмехнулся.
«Ха-ха, сколько цифр они собираются получить?»
«Я думаю, десять в степени 100».
Как только Арик услышал это, он чуть не подавился кофе.
Десять в степени 100?!
Эти ублюдки сумасшедшие!
«Ага, удачи им, они всю оставшуюся жизнь будут считать!»
Арик отложил кофейную чашку в сторону и с помощью мыши открыл веб-браузер.
Церемония открытия «Звездного путешествия-1» его не волновала.
Однако его удивило, что к церемонии открытия подготовили демонстрацию. .
Он думал, что китайцы будут продолжать «блефовать и лгать» вечно. Он не ожидал, что эта ложь уже будет разоблачена.
Вычисление пи до 10 ^ 100 цифр?
Ха-ха! Ну и шутка!
Я не собираюсь быть безжалостным, когда они терпят неудачу. Они сделали это для себя.
D-Wave 3X скоро будет готов. Если эти китайцы думают, что им нужно вычислить еще

триллион цифр, а остальные подделать, то…
я заставлю их заплатить за ложь.
Несмотря на то, что для D-Wave 3X было нереально вычислить число пи до 10^100 цифр, 10^15 цифр не было проблемой.
Однако после того, как Арик открыл свой браузер и посмотрел на экран компьютера, его тело замерло.
Его даже не было на сайте Star Sky Technology.
Он увидел несколько привлекательных заголовков на первой полосе.
[Революционный компьютер! Star Voyage One устанавливает новый мировой рекорд Гиннеса по вычислению числа Пи!
[—The Los Angeles Times.]
Арик: «???»
…
Очевидно, не только Арик был потрясен этой новостью.
Сразу после того, как новый рекорд был включен в онлайн-Книгу рекордов Гиннесса, в Facebook и Twitter начали бурно обсуждаться Star Voyage One.
[Разве Google не работает над квантовыми компьютерами? Почему они ничего не добились?]
[Я очень разочарован в Белом доме. Даже когда мы столкнулись с Советским Союзом, мы все еще имели преимущество! Но теперь сначала контролируемая термоядерная энергия, затем лунная космическая станция… Нас превзошли.]
[Одобрение приобретения SubCom компанией East Asia Communications — самое глупое решение! Вот как мы потеряли наше преимущество!]
Удивительно было не только то, что Star Voyage One смог вычислить число пи до 10^100 цифр, но и то, что это заняло у Star Voyage One всего одну минуту!
Какое это имело значение?
Это было трудно описать.
Можно провести сравнение, чтобы люди поняли, насколько ужасающе мощной была эта вычислительная мощность.
До этого инженеры Google потратили 121 день, используя 25 виртуальных машин, чтобы установить рекорд 2,7 x 10^12. Не говоря уже о том, что они использовали алгоритм, оптимизированный для вычисления числа пи!
На самом деле это было сложнее, чем казалось.
Вскоре после этого выступил профессор информационной инженерии из Массачусетского технологического института по имени Гриффин, который опубликовал свое мнение по этому поводу в своем личном блоге.
Вернее, его личные предупреждения.
[С современными компьютерными технологиями почти невозможно вычислить число Пи до 10^100 цифр. Даже если вы используете новейшие углеродные чипы серии Dragon, вам потребуется сервер размером с Белый дом и профессиональная команда из не менее десяти человек для разработки набора специально настроенных алгоритмов для вычисления числа Пи. Тогда вам потребуется как минимум несколько сотен лет, чтобы компьютер выполнил расчеты.
[Если вы используете суперкомпьютер Summit в Окриджской национальной лаборатории, вам придется ждать тысячи лет, чтобы рассчитать даже крошечную часть того, что Star Voyage One вычислил за одну минуту.
[Я должен предупредить наших экспертов в Министерстве обороны США, а также экспертов по информационной безопасности, что, хотя холодная война давно прошла, возник новый кризис.
[Квантовое превосходство станет чем-то более ужасающим, чем ядерное оружие. Благодаря мощным возможностям квантовых компьютеров по обработке информации тем, у кого есть к ним доступ, достаточно нескольких небольших спутников или высотных дронов, чтобы разрушить целый город.
[Ядерные ракеты? Межконтинентальные ракеты? Мы противодействуем физическому оружию, но не квантовым компьютерам.]

Глава 1209: Необычное открытие
Предупреждения профессора Гриффина были излишними.
В Пентагоне сейчас царил беспорядок.
Пока адъютант входил в кабинет, министр Маршалл ходил взад и вперед, размышляя. Он тут же остановился и посмотрел вверх с надеждой в глазах.
— Новости верны?
— Боюсь… это так. Национальная лаборатория Ок-Ридж провела расчеты по результатам. До сих пор мы тестировали до 10^15 цифр и еще не нашли никаких ошибок».
Сердце Маршалла мгновенно упало.
Это было последнее, что он хотел услышать.
Национальной лаборатории Ок-Риджа потребовалось три дня только для того, чтобы проверить результаты. Если бы китайцы атаковали их сеть с помощью Star Voyage One, у них не было бы шансов выжить.
«Мне нужен отчет об оценке риска. Если китайцы используют свой квантовый компьютер для кибератаки на нас, нам придется перерезать подводный оптический кабель. Я хочу знать, какое влияние это окажет и как мы можем принять военные меры… Маршалл глубоко вздохнул; его сердце билось. Он сказал: «Если нам придется прибегнуть к военным мерам, я хочу знать, сколько времени потребуется, чтобы положить конец угрозе».
У адъютанта было горькое выражение лица.
"Сэр?"
Маршалл говорил серьезным тоном.
«Что случилось, мои приказы были недостаточно четкими?»
Адъютант опустил голову и заговорил.
«Если ситуация дойдет до этого момента, мы, возможно, не сможем связаться с нашими атомными подводными лодками, дислоцированными в Атлантике. Согласно отчету Института информационной инженерии Окриджской национальной лаборатории, их спутники могут напрямую захватывать все наши радиочастотные диапазоны. Любое устройство, которое отделено от физического оптоволоконного кабеля, будет отключено от сети».
Не говоря уже о том, что у китайцев была своя бригада ВДВ, которая могла появиться в любой точке земного шара в течение часа.
Они могут появиться в Белом доме, Пентагоне или на американских ракетных базах.
В любом случае прямой военный ответ был худшим выбором.
«Мы должны прислушаться к совету профессора Гриффина из Массачусетского технологического института. Квантовый компьютер опаснее ядерного оружия.
«Вместо того, чтобы реагировать на риски, нам лучше подумать о том, как вообще предотвратить эту битву».
Лицо Маршалла побледнело.
— Делай, как тебе говорят.
Адъютант сразу встал по стойке смирно и заговорил.
"Да сэр!"
Маршалл смотрел, как адъютант выходит за дверь. Напряженное выражение его лица немного смягчилось.
Его адъютант был превосходным военным стратегом.
Несмотря на то, что он не хотел принимать реальность, его логический мозг подсказывал ему, что вероятность того, что адъютант будет прав, составляет не менее 80%.
Маршалл не колебался. Он схватил телефон со стола и позвонил в Белый дом.
Чтобы предотвратить наихудшую ситуацию, он должен был сообщить об этом начальству.
Он особенно должен был предупредить президента, чтобы он не делал ничего импульсивного…
…
С момента открытия поезда на магнитной подвеске между Шанхаем и Цзиньлином два города были связаны друг с другом. Мне казалось, что Шанхайский вокзал и станция Цзиньлин находятся всего в одной станции метро.

Утром Лу Чжоу работал в суперкомпьютерном центре в районе восточных доков Шанхая. Днём он уже стоял в лаборатории Цзиньлинского института перспективных исследований, показывая пожилому человеку результаты своих последних исследований.
Голографическое изображение танка парило над серебряным диском. Хотя спроецированный танк был выполнен не в масштабе, в основном он имел тот же состав и окраску, что и настоящий танк.
Если бы удалось сделать масштаб 1:1, то было бы даже трудно отличить проецируемое изображение от реального танка.
Когда директор Ли протянул руку и ткнул в модель танка, парящую в воздухе, его палец прошел сквозь изображение, пока он говорил.
«Это довольно интересно, а что, если…»
«А если поставить авианосец?» — сказал Лу Чжоу. Он слишком хорошо знал старика. Он протянул руку, схватил устройство со стола и осторожно встряхнул его.
Сильная тряска не передалась голографическому изображению. Вместо этого оно было передано более жестоким способом. Танк, парящий над серебристым кругом, разлетелся на разноцветные осколки. Это было похоже на испорченное изображение, полностью теряющее свою форму.
Когда директор Ли увидел это, он на секунду остановился и неловко почесал затылок.
«Понятно… Итак, никакого движения, верно?»
"Правильный." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Вертикальное движение — это нормально, но если оно качается из стороны в сторону, это приводит к искажению изображения, как то, что вы только что видели. Всю модель пришлось бы переделывать».
Поврежденные голографические цветные части быстро реорганизовались в воздухе и восстановили первоначальный вид танка, как будто ничего не произошло.
Лу Чжоу вздохнул в своем сердце.
Земные технологии очень далеко позади.
Вещь, которую он получил от системной лотереи, определенно сможет выдержать небольшую тряску.
Но на данный момент этой штуки было достаточно, чтобы заменить рекламный щит или использовать в качестве домашнего телевизионного дисплея.
«…Кроме того, я не думаю, что вашей первой реакцией на любую новую технологию должно быть ее применение в военной сфере. Мы живем в мирное время, поэтому мы должны сделать что-то более творческое и по-настоящему осознать его ценность».
Лу Чжоу протянул руку и слегка провел указательным пальцем по краю серебряного кольца.
Изображение, парящее в воздухе, быстро сменилось с танка на видеоокно.
Он посмотрел на плавающее окно и сказал: «Мы изучаем, как улучшить изображение голограммы с чистого 3D-экрана в интерактивный интерфейс, поддерживающий сенсорное управление. Если мы внедрим эту технологию, мы сможем воплотить в жизнь научную фантастику».
Внезапно в его кармане зазвонил телефон.
Лу Чжоу посмотрел на дрожащее изображение голограммы и кашлянул.
«Мы также изучаем, как избежать помех от звуковых волн. Это не так уж сложно, это должно быть решено в ближайшее время… Позвольте мне ответить на этот звонок».
Лу Чжоу оставил директора Ли одного в лаборатории и вышел наружу.
Как ни странно, звонок был от Ло Вэньсюаня.
Лу Чжоу взял трубку, поднес ее к уху и сказал: «Алло?»
"Это я."
— Я знаю, что это ты, чего ты хочешь?
— Эй, я просто пришел позвонить своему другу.
«Если это не экстренный случай, я вешаю трубку».
"Ждать! Подождите, я просто шучу».
Лу Чжоу: «…»
Луо Вэньсюань кашлянул и сказал: «Вот в чем дело. Вчера Лунный адронный коллайдер завершил свой последний эксперимент в этом месяце. Обычно это не имеет большого значения, но в ходе эксперимента мы обнаружили кое-что очень интересное…

Это что-то необычное, но мы не знаем, что это значит».
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Я могу отправить информацию на вашу электронную почту, но… я думаю, вам лучше прийти сюда лично».

Глава 1210: Научная интуиция
Через час Лу Чжоу уже стоял перед штаб-квартирой ILHCRC.
Подходя, Ло Вэньсюань помахал ему рукой. Лу Чжоу подождал, пока он подойдет ближе, прежде чем заговорить.
— Я действительно хотел, чтобы ты вместо этого позвонил мне утром.
"Почему?"
— Потому что сегодня утром я был в восточных доках, а оттуда добраться сюда всего за полчаса. Но теперь я думаю, что должен остаться в Шанхае на ужин».
«Восточные доки? Где находится «Звездное путешествие-1»?
"Ага."
Ло Вэньсюань бросил любопытный взгляд на Лу Чжоу и сказал: «Я слышал, ты вычислил число пи до 10^100 цифр?»
«Технически расчеты производил Star Voyage One… Почему?»
«Ничего… я просто думаю, что это довольно круто. Мужчина! Жаль, что мы все тогда проводили эксперименты, и у нас не было возможности увидеть это вживую…» Ло Вэньсюань вздохнул и посмотрел на небо. Он с сожалением сказал: «Черт, я чувствую, что упустил шанс стать свидетелем истории».
«Если вы хотите, вы можете быть свидетелем истории каждый день…» Лу Чжоу вошел в коридор штаб-квартиры IMCRC. Он взглянул на свои серебряные часы на запястье и сказал: «Хорошо, вернемся к делу, расскажи мне, что случилось».
Ло Вэньсюань небрежно пожал плечами и сказал: «Конечно, вот в чем дело…»
Ему потребовалось около десяти минут, чтобы рассказать Лу Чжоу всю историю.
По сути, три дня назад они провели эксперимент по столкновению высокоэнергетических частиц в диапазоне энергий 1,13-1,14 ТэВ с использованием Лунного адронного коллайдера. Они надеялись найти больше доказательств теоретической модели многомерных частиц, предложенной Лу Чжоу, а также доказательства теории гиперпространства, о которой мечтал Эйнштейн.
Однако после того, как они завершили последнюю серию экспериментов, они обнаружили нечто крайне необычное…
«Последние три серии экспериментов изначально предназначались для контрольной группы. Однако все данные об энергии, наблюдаемые четырьмя детекторами, показывали сильные флуктуации… Это были не флуктуации, которые можно было бы объяснить квантовыми флуктуациями; он был на порядок мощнее!»
"Похоже на…"
Ло Вэньсюань изо всех сил пытался придумать аналогию, поэтому вместо этого заговорил Лу Чжоу.
«Кажется, будто вы играете в бильярд, и кто-то ударил кием по движущемуся белому шару?»
"В яблочко!" Ло Вэньсюань щелкнул пальцами и сказал: «Это именно то, что я чувствую! Но есть небольшая разница. Мало того, что кто-то ударил по мячу в середине удара, так еще и добавили на стол лишний черный шар».
Лу Чжоу поднял брови.
Если бы только энергия была увеличена, было бы много теоретических объяснений, которые давали основу. Однако и энергия, и масса были увеличены одновременно, что делало это несколько необычным.
«Вы уверены, что правильно прочитали данные?»
— Да ладно, ты действительно думаешь, что я такой беспечный? — сказал Ло Вэньсюань, глядя на явное недоверие Лу Чжоу на его лице. Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: «Хорошо, даже если вы мне не верите, вы должны довериться команде инженеров и физиков ILHCRC».
Лу Чжоу: «Вы осматривали экспериментальную машину?»
Ло Вэньсюань сказал: «Это вообще вопрос? Во вторую после окончания эксперимента

я попросил инженеров лунной научно-исследовательской станции осмотреть экспериментальную машину. Ничего необычного в сверхпроводящем магните и эмиттере высокоэнергетических частиц обнаружено не было».
«Это кажется немного необычным…» Лу Чжоу некоторое время тер подбородок. Затем он спросил: «А как насчет встречи? Вы организовали встречу?»
— Я позвонил тебе сразу после собрания.
Фактически, звонок Лу Чжоу был одним из выводов встречи.
Несмотря на то, что в ILHCRC было много ученых с Нобелевской премией, их предыдущий опыт в экспериментах не был применим к этому новому ненормальному наблюдению.
Вместо бесконечных дебатов большинство людей хотели услышать, что думает профессор Лу.
Ведь целью этого эксперимента было усовершенствование его теоретической модели частиц большой размерности.
Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу и заговорил.
«… Предположение профессора Виттена состоит в том, что низкоразмерное расширение какой-то многомерной материи нарушило близлежащую кривизну пространства-времени, что привело к аномалиям в наблюдаемых данных, и на самом деле не было никаких изменений в массе и энергии под воздействием пространства-времени. шкала. На самом деле мое мнение такое же, но у профессора Вильчека совершенно другая точка зрения. Академик Ву из Института физики высоких энергий Китайской академии наук придерживается другого мнения… Тем не менее, в этом вопросе никто никого не переубедит».
Лу Чжоу: «Независимо от того, что на самом деле вызвало аномалию, должна быть подсказка… Позвольте мне сначала взглянуть на данные эксперимента».
"Пойдем со мной."
Войдя в офис Ло Вэньсюаня, Ло Вэньсюань положил свой ноутбук на стол, ввел свой рабочий пароль и вошел в базу данных.
Вскоре после этого он получил данные эксперимента и сказал: «Посмотри сам… Хочешь что-нибудь выпить?»
Лу Чжоу сидел в офисном кресле. Его внимание было полностью захвачено данными перед ним. Затем он небрежно сказал: «Просто растворимый кофе».
«Не то чтобы у меня был свежемолотый кофе… Я скоро вернусь».
Ло Вэньсюань повернулся и пошел варить кофе. Когда Лу Чжоу посмотрел на строки данных на экране, его брови начали постепенно хмуриться.
Наконец его взгляд остановился на каком-то ряду.
Через три минуты Лу Чжоу холодно вздохнул и заговорил.
"Интересно…"
Как и сказал Ло Вэньсюань, экспериментальные данные были довольно необычными. Все четыре детектора, распределенные по коллайдеру, зафиксировали массу, намного превышающую массу самих ионов свинца; все от сталкивающихся осколков ионов свинца.
На самом деле, согласно квантовой хромодинамике, увеличение и уменьшение массовой энергии было нормальным явлением. В конце концов, были странные вещи, такие как бозон Голдстоуна с нулевой массой, или в него могла вмешаться будущая масса кварка, или он мог создать что-то, что нельзя было наблюдать с помощью современных человеческих технологий.
Однако был предел колебаниям энергии.
Вообще говоря, суперкомпьютер, который использовался для расчета квантовой хромодинамики, обычно мог учитывать 93% флуктуаций.
Однако данные перед ним были совершенно другими.
После анализа данных, собранных в ходе эксперимента, столкновение, обнаруженное рентгеновской фотоэлектронной спектроскопией, превысило ожидаемое значение на целый порядок…
Это уже нельзя было отнести только к квантовым флуктуациям.
Это угрожало не только его модели теории многомерных частиц, но также угрожало теории относительности, стандартной модели и даже уравнению массы-энергии… Это могло разрушить всю основу современной физики.
Возможно, что-то мешало эксперименту, как и описал Ло Вэньсюань, может быть,

кто-то положил лишний шар на бильярдный стол…
Лу Чжоу вдруг пришла в голову мысль.
Ему казалось, что он мечтает.
Перед его глазами появилось синее окно чата.
[Экстренная миссия: Зов из пустоты]
Когда Лу Чжоу посмотрел в окно чата, он замер.
В последний раз что-то подобное произошло из-за марсианских бактерий…
Ло Вэньсюань вошел в офис с двумя чашками кофе.
Он посмотрел на Лу Чжоу и с любопытством спросил: «Ты что-нибудь нашел?»
Лу Чжоу, сидевший за компьютером, выглядел так, будто только что увидел привидение.
Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и после минутного молчания заговорил.
— Я думаю… у нас могут быть проблемы.
Ло Вэньсюань посмотрел на него и поставил кофейные чашки на стол.
"Беда? Почему?"
«Интуиция…» Лу Чжоу стиснул зубы и сказал: «Это то, что говорит мне моя научная интуиция».

Глава 1211: Вторая Чрезвычайная Миссия
На самом деле интуиция Лу Чжоу была точной.
Не точно в том смысле, что он предсказал какую-то невероятную научную теорию.
Но точно в том смысле, что это наблюдение должно было принести им много неприятностей.
Необъяснимое с точки зрения физики явление не всегда было пугающим, но если бы это явление противоречило основам современной физики, то воздействие могло бы быть значительным.
Лу Чжоу вошел в туалетную кабинку и вошел в системное пространство. Он прошел перед бледно-голубым информационным экраном.
«Система, открой мою панель миссий!»
Это было точно так же, как последняя срочная миссия.
Значок замка был добавлен к его миссии «Контроль над Землей и Луной». Под старой миссией была новая миссия, отмеченная значком экстренной помощи.
[Экстренная миссия: Зов из пустоты (Уровень угрозы: ?)]
[Описание: Дорога к поиску абсолютной истины часто бывает шаткой. В этой огромной вселенной есть много загадочных вещей, которые мы не понимаем. Не поддавайтесь искушению иллюзией правды…]
[Требования: Найдите причину аномальных данных. Техники, которые можно использовать, включают, но не ограничиваются:
1
[Награды: ???]
Лу Чжоу: «???»
После того, как Лу Чжоу закончил читать панель миссии, он был более сбит с толку, чем три вопросительных знака в колонке наград за миссию.
Что значит удалить и уничтожить?
Означает ли это уничтожение всех физиков, открывших эту проблему?
Что сделало его еще более любопытным, так это менталитет роя, он никогда раньше не видел такого.
А также «дух великой вселенной»…
Лу Чжоу подумал о похожей фразе, появляющейся в его памяти об Империи Калан. Он нахмурился и начал думать.
Дух вселенной означает «всемогущий» в различных религиях и культурных формах Цивилизации Пустоты. Об этом сообщает The Observer. Или, может быть, есть цивилизация, называемая «духом вселенной»…
Может быть, как «всемогущая» развитая цивилизация, она доминирует в определенном уголке вселенной или в той или иной форме управляет физическими законами. Возможно,

он даже становится частью самой природы.
Если бы только был способ выучить язык Void Civilization.
Когда Лу Чжоу пытался найти исследовательские материалы, большинство вещей, с которыми он столкнулся, были научной фантастикой.
Конечно, вместо того, чтобы верить в какое-то таинственное существо, Лу Чжоу был более склонен верить, что дух вселенной является физическим понятием.
Однако, увидев результаты эксперимента, его понимание физики было искажено…
«Это кажется слишком ненаучным?»
Лу Чжоу вернулся в офис. Ло Вэньсюань сказал, держа чашку кофе в руке: «Если наши наблюдения объективно верны, мы можем разрушить все основы физики».
Сохранение массовой энергии в физике было эквивалентно аксиомам Пеано в математике.
Если бы кто-то утверждал, что массовая энергия может быть получена из воздуха, это было бы равносильно утверждению, что 1+1=3. Это было нелепое заявление; даже первоклассник посмеялся бы над ними.
Однако результаты эксперимента были очевидны как божий день. Коэффициент увеличения массовой энергии составил 53%. По сути, после столкновения двух ионов свинца с 1 единицей энергии они произвели 2,53 иона свинца.
Откуда взялись дополнительные 0,53 энергии ионов свинца?
Никто не знал.
Они также не наблюдали никаких признаков вмешательства со стороны внешней среды.
Это было похоже на волшебство.
Лу Чжоу взял себя в руки и спокойно заговорил.
«Фундамент физики разрушался бесчисленное количество раз, так что еще один. Это не может быть «ненаучным», даже если вы даже не знаете, какая наука стоит за этим».
Ло Вэньсюань: «Чувак, почему ты так меня оскорбляешь?»
"Ты не понял. Я никого не оскорблял». Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и сказал: «Кроме того, я думаю, что на наш эксперимент действует «внешний агент».
— Внешний агент? Ло Вэньсюань нахмурился и сказал: «Вы говорите, что инопланетяне мешают нашему эксперименту?»
Ло Вэньсюань сделал жест рукой.
«Как инопланетяне… в День Независимости?»
Лу Чжоу посмотрел на него и терпеливо объяснил: «Это возможно. Прежде чем мы поймаем инопланетянина и допросим его, мы не можем исключить эту возможность… Однако я должен отметить, что вероятность этого астрономически мала. Они должны были бы существовать в первую очередь, а также иметь технологию и мотив, чтобы сделать что-то подобное. Есть миллион других способов, которыми они могут помешать нашему технологическому развитию».
Ло Вэньсюань пожал плечами.
«Я просто шучу, чтобы оживить атмосферу…»
Лу Чжоу говорил серьезно.
«В любом случае нам нужно собрать больше экспериментальных данных.
«Будь то из-за инопланетян или из-за правды о Вселенной, ее существование разрушило наше понимание физики.
«Я по-прежнему считаю, что значительная массовая энергия не может быть получена из воздуха. Должно быть, что-то мешает нашему эксперименту... Все, что нам нужно сделать, это доказать это и дать этому разумное объяснение!
«Я не шучу. Уверен, вы понимаете, почему я так думаю».
Ло Вэньсюань молча посмотрел на серьезное лицо Лу Чжоу. Через некоторое время он вздохнул и отхлебнул кофе из чашки.
После минутной паузы он спросил: «Должны ли мы опубликовать результаты исследования?»
Лу Чжоу потратил полминуты на размышления, прежде чем кивнуть.
«Сделай это публичным.
«Нам нужны светлые умы, чтобы помочь нам».
…
В первый вторник мая в международном физическом сообществе произошло

экстраординарное событие.
Последние результаты исследований, опубликованные ILHCRC, показали, что во время эксперимента по столкновению в диапазоне энергий 5,12–5,22 ТэВ сталкивающиеся ионы свинца не потеряли свою массу, как ожидалось, а вместо этого набрали массу.
Как только эта новость появилась, она сразу же вызвала бурю негодования в международном физическом сообществе.
Потому что этот результат нарушил «здравый смысл» физики.
На самом деле это был не первый эксперимент по столкновению ионов свинца. Давным-давно ЦЕРН использовал ионы свинца для имитации столкновения «Большого взрыва». Однако их эксперимент проводился на гораздо более низком уровне энергии столкновения.
Никто не ожидал такого результата исследования.
Значение этой новости для физического сообщества было сродни эксперименту OPERA во второй половине 2011 года, когда ЦЕРН объявил в пресс-релизе, что их исследователи обнаружили нейтрино, движущиеся быстрее скорости света на 0,0025%.
Это происшествие распространялось среди физического сообщества в течение полугода, и в конце концов лидер исследовательской группы OPERA Эредитато был вынужден уйти в отставку.
Многие люди были удивлены, что такая авария произошла в ЦЕРНе, храме физики. Они были потрясены тем, насколько глупыми были члены исследовательской группы.
Ведь даже старшеклассник знал, что ничто не может превысить скорость света.
На самом деле, это был не первый подобный случай в научных исследованиях.
Еще в 2006 году в рамках проекта Fermilab MINOS — Main Injector Neutrino Oscillation Search — также были обнаружены признаки того, что нейтрино преодолели скорость света. Результат не был статистически значимым, поэтому он не был признан физическим сообществом.
Даже исследователи «ОПЕРЫ» не поверили своим экспериментальным результатам.
Они даже потратили несколько месяцев на проверку экспериментального оборудования и повторение эксперимента, чтобы доказать свою неправоту. К сожалению, они так и не смогли найти проблему.
Поэтому они, наконец, «храбро» обнародовали результаты эксперимента, оставив этот вопрос на суд всего сообщества физиков.
Это и стало причиной появления печально известной исследовательской работы.
Интересно, что в отношении ученых из разных стран к этому ложному результату эксперимента были тонкие различия. Не все считали вывод проекта «ОПЕРА» ошибочным.
Например, многие японские исследователи в этой области заявили, что «доверяют OPERA». Что касается китайских ученых, то их заявления были более неоднозначными. Они сказали, что OPERA «исследование возможности путешествия со скоростью, превышающей скорость света, должно начинаться с сущности физики».
Что почти ничего не значило.
Что же касается британских и американских физиков, то они в целом были против этого исследования.
Вероятно, самым откровенным физиком был Джим Эккерт из Суррейского университета.
В одном из интервью он публично заявил, что «если эксперимент OPERA окажется правильным и нейтрино превысят скорость света, я съем носок».
В академическом сообществе «съесть» несъедобный предмет было способом выразить свою уверенность.
Несмотря на это, эксперимент OPERA был признан ошибкой.
Человек, ответственный за проект «Икар», повторил эксперимент и сказал, что измеренные им экспериментальные результаты точно совпадают с расчетами Эйнштейна, в конечном итоге отклонив результат OPERA.
Причиной ошибки, по-видимому, был обрыв оптического кабеля между приемником GPS и компьютером, а также неправильное подключение схемы генератора.
Но теперь сообщество физиков снова оказалось в похожей ситуации.
Теория относительности была не единственной теорией в опасности, в опасности оказались все основы физики.

Все физическое сообщество сходило с ума…
[2. У каждой причины должна быть причина, во вселенной нет эмоций, есть только истина. (Материализм +10
[3. Великие не довольствуются тривиальным. Сейчас не время решать эту проблему. (Авторитаризм +10)
[4. Убрать, уничтожить. (Роевое мышление +10)

Глава 1212: Зов из пустоты
[Потрясенный! Последние результаты ILHCRC опровергают эквивалентность массы и энергии! Вечные двигатели возможны!]
Когда Лу Чжоу увидел этот заголовок, его чуть не стошнило.
СМИ всегда использовали всевозможные странные сообщения, чтобы исказить его слова.
Когда ILHCRC опроверг эквивалентность массы и энергии? Почему я, председатель, не знаю об этом?
Неужели им так сложно понять и просто сказать, что в трех наборах экспериментальных данных имело место «аномальное расширение массы»?
Даже если основы физики будут низвергнуты, существование вечных двигателей все равно крайне маловероятно!
По крайней мере, в этой вселенной!
«Неужели эти люди не думают, прежде чем публиковать эти статьи?»
Прочитав несколько строк, Лу Чжоу бросил газету в мусорное ведро рядом с собой с выражением отвращения на лице. Потратить лишнюю секунду на чтение этой статьи было пустой тратой его времени.
«Медиаиндустрия переживает спад, для них нормально привлекать аудиторию с помощью кликбейта…» Виттен увидел, как Лу Чжоу выбросил газету в мусорное ведро, и спросил: «Как дела, какие-нибудь подсказки?»
— Не считай меня каким-то оракулом, я знаю столько же, сколько и ты. Лу Чжоу вздохнул и схватил мышь. Он открыл браузер и зашел на форум по физике.
Как он и ожидал, физическое сообщество сошло с ума.
На первой полосе было почти дюжина постов; все с разной степенью эмоциональности.
Во-первых, профессор Стэнфордского университета сказал, что если бы это не было ошибкой лунного коллайдера, он бы съел свои боксеры.
Лу Чжоу также задавался вопросом, возникла ли проблема с коллайдером или сломался детектор. Однако было трудно поверить, что оба они были сломаны одновременно.
С аналогичным мнением выступил и профессор Оксфордского университета, но он не подозревал, что с коллайдером проблемы. Вместо этого он объяснил источник ошибки статистикой. Он думал, что в этом виноват ILHCRC и что исследователи совершили большую ошибку. Он считал, что ILHCRC должен создать группу экспертов для повторного анализа данных.
С другой стороны, на arXiv уже было много известных профессоров, которые уже начали размышлять о том, почему это явление произошло.
Теоретическая физика была сложной областью.
Не только в академическом смысле.
Но и в реальном смысле.
Это затронуло даже математическое сообщество.
На форумах MathOverflow уже было много экспертов в математическом кружке, которые начинали обсуждать, правда ли что-либо из этого, и принесет ли это какое-то просветление в математику?
Лу Чжоу не совсем понял, что это значит.
Даже если массовая энергия больше не сохраняется, 1+1=2 всегда должно оставаться верным, верно…?
Определенно да.
«До того, как я пришел в ILHCRC, я проработал 30 лет в CERN. Но я впервые вижу

такую ситуацию». Виттен шел к столу Лу Чжоу с чашкой кофе в руках. Он немного подумал и сказал: «С точки зрения математика, откуда, по-вашему, может взяться лишняя масса?»
«Я не знаю, математика не определяется с помощью физики. Но я знаю, что значительная масса и энергия не могут появиться из воздуха, если только…»
Виттен: «Если?»
«Если только это не придет с другой стороны времени…» Лу Чжоу открыл рот, но вскоре покачал головой и сказал: «Нет, подождите, это невозможно… Это еще более нелепо, чем увеличение массовой энергии».
Время было необратимо; это также было одной из основных согласованных теорем физики.
Кривизна пространства-времени может меняться, но направление, в котором оно движется, должно оставаться постоянным.
Причина этого была сложной.
Если кто-то хочет понять это, он должен сначала понять, что, по крайней мере, для основной физики, время не было «вещью» и не имело ничего общего с размерами Вселенной. Строго говоря, это была «шкала», появившаяся вместе с Большим взрывом, указывающая на конец Вселенной.
Однако не следует исключать, что в будущем могут появиться новые открытия, способные переопределить представление о времени.
Но, по крайней мере, на данный момент Лу Чжоу не видел этих признаков из последних находок в ILHCRC. Вместо того, чтобы приписывать аномалию другой концепции времени, было бы лучше приписать это Пустоте…
Подождите...
Лу Чжоу внезапно моргнул.
Виттен заметил эмоциональную перемену на его лице. Он быстро спросил: «О чем ты думаешь?»
«Возможно… Но это может быть немного нереально».
Виттен улыбнулся и сказал: «Более нелепо, чем теория струн?» .
«Возможно…» Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Если в дополнение к n цепочкам, составляющим вселенную, существует n+1 цепочка, которая не принадлежит вселенной, и она проходит через вселенную. Это как… поставить два зеркала друг против друга или отражение озера в озере».
Лу Чжоу услышал об этой теории от The Observer.
После того, как Виттен выслушал Лу Чжоу, он нахмурился и сказал: «Даже ты иногда будешь говорить странные вещи».
«Кто еще говорит такие странные вещи?»
«Нэш… Возможно, вы знаете его как гения, которого мучили психические проблемы. Когда он был жив, мне нравилось обсуждать с ним математические задачи».
— Жалко, что он тогда ушел из жизни.
«По поводу того, что вы сказали… Я не могу исключить такую возможность, но поскольку мы не можем этого доказать, то нет смысла обсуждать такие вещи».
После паузы Виттен сказал: «Нет смысла обсуждать вещи до Большого взрыва, это всегда будут только предположения. Это начало науки. Если однажды мы не сможем выйти за пределы коробки вселенной, иначе у нас, застрявших в коробке, никогда не будет шанса выйти наружу…»
Лу Чжоу изо всех сил пытался описать эту концепцию. Он посмотрел на Виттена и сказал: «Пустота. Я планирую назвать это так».
"Пустота? Интересное имя». Виттен пожал плечами и сказал: «Но, как я уже сказал, в этом нет никакого смысла».
Это действительно не имеет смысла?
Лу Чжоу провел все утро, думая об этой проблеме.
Это уже не было его научной интуицией.
Название миссии уже дало ему подсказку, откуда взялась проблема. Все противоречия указывали на существование дополнительного измерения за пределами n-измерения, которое было старше Большого Взрыва.
Однако, если бы он записал эти концепции в статье, люди подумали бы, что он сумасшедший.
Почему-то он вдруг сопереживал Эйнштейну.

Судя по всему, последние дни Эйнштейна были весьма «жалкими». Это несчастье было вызвано не только политическим подозрением и отчуждением, но также и тем фактом, что его любимая физика покинула его.
Люди уважали его, но больше не верили в него. Репутация абсолютного авторитета, приобретенная в юности, померкла. Никто не мог понять то, что он вычислял на доске перед смертью, и люди перестали пытаться глубоко погрузиться в его более поздние работы. Их перестало волновать то, что говорил хаотичный старик.
Передовая физическая теория была приемлема для всего мира, но если бы эта теория относилась к сфере философии, никто бы им не поверил.
Возможно, когда он действительно что-то обнаружил, он мог бы утверждать, что «все это время знал все».
Он был единственным, кто мог доказать свои собственные теории...
Лу Чжоу быстро съел свой обед.
Затем он вернулся к своему столу и включил компьютер.
Внезапно всплыл чат.
Сяо Ай: [Мастер, у вас есть почта. (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Новая почта?
Лу Чжоу зашел в свою электронную почту и открыл непрочитанное письмо.
Увидев имя, он остановился на секунду.
Сатоши Накамото?
У Лу Чжоу было странное выражение лица, и он продолжал читать электронное письмо.
Все письмо состояло из одного предложения.
[Я хочу поговорить с тобой.]
Это способ поприветствовать меня?
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он напечатал ответ.
[Извините, у меня сейчас нет времени. Давай поговорим об этом, когда я закончу заниматься этим вопросом.]
После того, как Лу Чжоу нажал кнопку «Отправить», он закрыл вкладку и сосредоточил свое внимание на черновике на столе.
Он не смог бы решить никаких проблем, если бы позволил своему вниманию отвлечься.
Если он хотел найти какие-либо улики, ему приходилось проводить строгие расчеты.
Даже если у него ничего не получится…
Он должен был как можно лучше подготовиться к следующему эксперименту…

Глава 1213: Струны за пределами Вселенной
Часы на стене тихо тикали.
Час назад Фрэнк Вильчек сидел с идеальной осанкой, глядя на изображение на экране компьютера. Он сидел неподвижно.
Внезапно дверь его кабинета открылась.
Профессор Вильчек увидел, как Виттен вошел в его кабинет. Наконец он поднял голову на дюйм. Однако, когда он собирался говорить, Виттен заговорил первым.
— Я знаю, вы хотите спросить меня, что думает профессор Лу, но боюсь, что разочарую вас. Кроме предположения о дополнительном измерении, он ничего мне не открыл».
Когда Вильчек услышал неожиданное слово, он нахмурился.
«Дополнительное измерение?»
Дополнительное физическое измерение не было новой концепцией. Все измерения, выведенные уравнениями относительности Эйнштейна, можно было бы назвать дополнительными измерениями.
Это было похоже на Теодора Калуцу, который добавил пятое измерение, чтобы объяснить гравитацию. Из-за теории струн число измерений было увеличено до 13.
Однако Вильчека озадачило то, почему Виттен и Лу Чжоу говорили об этом понятии.

«Да, он объяснил причину явления увеличения массы чем-то, что не может быть доказано». Виттен посмотрел на растерянное лицо Вильчека. Затем он вынул из кармана зажигалку и положил ее на стол Вильчека. Он сказал: «Предположим, что вселенная состоит из n-мерной материи, как и эта зажигалка.
«Возмущение, помешавшее нашему эксперименту, исходило из измерения n+1. Это похоже на то, как мой большой палец нажимает на выключатель прикуривателя. Конечно, эта аналогия может показаться неточной, но на самом деле она почти поэтична… Как будто всемогущий Бог живет в измерении n+1, наблюдает за нами, заключенными в коробке, и поет нам прекрасную песню. ».
Вильчек бормотал себе под нос, глядя, как Виттен нажимает на зажигалку.
— Звучит… интересно.
Виттен убрал зажигалку и недоверчиво взглянул на Вильчека.
«Невероятно… Ты на самом деле находишь это интересным».
«В конце концов, Лу Чжоу был тем, кто выдвинул эту гипотезу». Вильчек пожал плечами и пробормотал: «Когда вы анализируете эту проблему с объективной точки зрения, вы не можете доказать его неправоту, верно? Что касается фактов, то мы видели, что когда энергия столкновения достигла 5,12 ТэВ, произошло невероятное расширение массы. Согласно расчетам квантовой хромодинамики решетки, мы должны фактически получить меньшую общую массу».
Виттен промолчал.
Через некоторое время он заговорил.
«Давайте пока отложим это дело. Я пришел сюда не для того, чтобы обсуждать несовершенную теорию».
Вильчек: «Тогда… почему ты здесь?»
Виттен: «Что вы думаете о профессоре Миро?»
— Миро? Вильчек никогда не слышал об этом странном имени. Он нахмурился и спросил: «Извините, кто такой Миро?»
Увидев, что Вильчек никогда не слышал этого имени, на лице Виттена появилось странное выражение.
Виттен протянул руку и взял лежавший на столе пульт дистанционного управления. Затем он включил малоиспользуемый офисный телевизор.
«Профессор Галетт Миро, тридцатисемилетний профессор физики Стэнфордского университета, работала консультантом по экспериментам по физике высоких энергий в ЦЕРН и ILHCRC и получила премию Апкера Американского физического общества и Международную премию по теоретической физике. Премия Дирака… —
Значит, он молодой человек с многообещающим будущим. Профессор Вильчек смотрел по телевизору передачу Fox News и спросил: «А что насчет него?»
«Он также является лидером новой религии». Виттен указал подбородком на телевизор и нажал несколько кнопок на пульте дистанционного управления. Он сказал: «Это может быть немного хлопотно объяснять, поэтому вы должны посмотреть это сами».
…
Фокс Ньюс.
В студии.
На диване сидел высокий мужчина с глубокими глазницами. Он носил очки в золотой оправе на переносице и обычную клетчатую рубашку. В нем легко было узнать человека, занимавшегося наукой и техникой.
. Напротив него на диване сидела ведущая ток-шоу на Fox News, мисс Корделл.
Мисс Корделл посмотрела на профессора Миро с дружелюбной улыбкой на лице, когда она протянула руку с микрофоном и начала интервью.
«Здравствуйте, профессор Миро! Большое спасибо, что пришли к нам в студию. Я слышал, что недавно в мире физики произошло что-то очень… очень невероятное, это правда?
"Да." Казалось, Миро не совсем привык к здешней атмосфере. Он неловко огляделся. Но вскоре он восстановил самообладание и сказал уверенным тоном: «Можно сказать, что это разрушило многие наши представления о физике».
Мисс Корделл спросила с улыбкой: «Из комментариев в Интернете мы видим, что многие зрители обеспокоены этим вопросом. Мы знаем, что вы профессор физики в Стэнфордском университете и научный сотрудник ILHCRC. Может быть, вы сможете

подробно объяснить зрителям перед их телеэкранами… Какие удивительные результаты мы получили от адронного коллайдера?»
«Расширение массы произошло при 5,12 ТэВ!»
Профессор Миро страстно посмотрел в глаза, когда мисс Корделл спросила: «Извините, я не совсем понимаю, что это… значит?»
«Это означает, что известное нам количество массовой энергии больше не может сохраняться!»
Глаза профессора становились все более энергичными. Его голос дрожал от волнения, когда он продолжил: «Наш фундамент физики был построен на плоской пустоши. Изучая стандартную модель, мы продолжили ремонтировать этот фундамент и добавлять к нему кирпичи. Наконец-то мы создали высокое здание!
«Однако месяц назад последние исследования ILHCRC разрушили это здание!
«Жаль, что вас не было рядом, чтобы стать свидетелем этого великого эксперимента; иначе вы обязательно поймете, почему я так взволнован!»
Глаза профессора Миро были широко открыты и налиты кровью из-за его эмоций, в то время как у мисс Корделл было удивленное выражение лица.
Его слова не удивили ее. Вместо этого она была удивлена его… ненормальным психическим состоянием.
Она услышала речь директора шоу через наушники и получила подтверждение продолжить интервью.
Она проглотила пулю и продолжила шоу.
«Это звучит… несколько удивительно. Другими словами, они доказали, что массовая энергия не сохраняется?
«Он не сохраняется в больших масштабах! Похоже, вы не понимаете, что это значит. Я был бы счастлив объяснить вам ясно!»
Прежде чем хозяйка успела заговорить, профессор Миро продолжал говорить быстро.
«Согласно мнению традиционной физики, энтропия нашей Вселенной увеличивается. Вся материя развивается от порядка к беспорядку. Но теперь эта концепция может быть опрокинута! Наша физика, наконец, достигла места, которое не мог предсказать даже Эйнштейн. Наша вселенная больше не будет вечным распадом; вместо этого он будет переходить от старого цикла к новому циклу, образуя бесконечный цикл!»
Тощее тело профессора Миро вдруг затряслось от энтузиазма.
Он наклонился вперед и уставился на мисс Корделл, на лице которой отразился страх. Он говорил хриплым голосом.
"Ты веришь в Бога?"
Мисс Корделл была потрясена этим вопросом и быстро кивнула.
"Я делаю."
«Возможно, Бог существует… Нет, он определенно существует».
Мисс Корделл посмотрела на профессора Миро, который казался сумасшедшим, и сказала: «Вы имеете в виду… Энергия массы больше не сохраняется вечно, и энтропия Вселенной не будет вечно увеличиваться в энтропии. Доказывают ли эти выводы существование Бога?»
"Бог?" На лице профессора Миро появилась презрительная улыбка. Он откинулся на спинку дивана и сказал: — Если ты так это называешь.
«В каком-то смысле это всезнающее и всемогущее существо; оно везде и нигде во вселенной.
«Это как призрак, блуждающий по вселенной, мешающий нам невидимой рукой.
«Вместо того, чтобы использовать ребяческий титул Бога…
«Я предпочитаю называть его духом вселенной».

Глава 1214: Создание
В кабинете повисла гробовая тишина.
— Я только вчера узнал. Выключив телевизор, профессор Виттен посмотрел на ошеломленного профессора Вильчека и сказал: «Кажется, он не в первый раз делает такие замечания… Несколько часов назад я услышал, как мой ассистент пошутил, что он

евангелист. проповедовать в наших лабораториях целыми днями».
Вильчек покрутил указательным пальцем и спросил: «Когда это началось?»
— Неделю назад, после эксперимента.
«Я не могу поверить, что этот эксперимент вызвал у него такой отклик». Вильчек снял очки и потер переносицу, сказав: «Как нам его утешить?»
«Это проблема для вас, чтобы подумать. Не пытайся переложить ответственность на меня». Затем Виттен сказал: «Список исследователей в группе проекта эксперимента по столкновению был подписан и утвержден вами. Теперь, когда что-то идет не так, ты не собираешься навести порядок?
«Это действительно было одобрено мной?..»
Увидев, что Виттен не отпускает, профессор Вильчек вздохнул и сказал: «Хорошо, кажется, я припоминаю, что это действительно было».
Потратив полминуты на размышления о том, как решить эту проблему, он наконец принял решение. Он поднял голову и сказал: «Нет сомнения, что он сошел с ума».
«Я предлагаю профессору Миро сделать перерыв, и в это время… мы должны найти способ помешать ему делать такие безответственные замечания от имени ILHCRC.
«Это храм науки, а не церковь. Если он действительно верит в эти идеи… для него будет лучше продолжить свои исследования в храме.
Виттен кивнул.
"Я тоже так думаю."
Однако в глазах Виттена появилась тень беспокойства.
«Надеюсь, это не доставит ему больше хлопот. Я надеюсь, что он сможет восстановиться как можно скорее».
Вильчек сказал: «На самом деле мне любопытно, как он вывел свою теорию Бога через массовое расширение».
Когда Вильчек заметил, что Виттен смотрит на него, он рассмеялся и сказал: «Конечно, мне просто любопытно… Я бы не стал его спрашивать».
…
Лу Чжоу предсказал, что этот эксперимент потрясёт мир физики. Однако он не ожидал, что ситуация будет развиваться в совершенно ином направлении.
Казалось, создана новая религия?
Эти люди верили в «теорию сотворения Бога», что все устроено намеренно. Они считали, что эту вселенную создало некое высшее живое существо, цивилизация или даже сознание.
Они назвали это существо, цивилизацию или сознание духом вселенной.
Дух вселенной соответствовал теории сотворения Бога.
На самом деле теория сотворения Бога не была чем-то новым в физике. Один из первооткрывателей теории струн Мичио Каку был ее верным сторонником.
Профессор Каку также предложил теорию параллельных вселенных, теорию путешествий во времени и так далее.
Эти вещи не были без проверки, но их нельзя было ни доказать, ни сфальсифицировать.
Это было похоже на то, как если бы физик догадался, что до Большого Взрыва существовало яйцо. Хотя первой реакцией большинства людей было то, как это возможно, они ничего не могли сделать, чтобы доказать, что это ложь.
Человек был созданием времени, и все мысли были продуктом времени.
Время началось с начала Большого Взрыва.
Итак, логически говоря, было невозможно доказать или опровергнуть какое-либо предположение до рождения Вселенной.
Было бы хорошо, если бы эта новая религия, которая верила в дух вселенной, приобрела привлекательность.
Ведь смысл науки был только в изучении тайн мира, а не в том, чтобы лишать других их верований.
Однако проблема заключалась в том, что некоторые исследователи ILHCRC поверили этой доктрине…
. Ситуация, казалось, вышла из-под контроля.
Лу Чжоу стоял у входа в жилой дом. Немного поколебавшись, он достал из кармана телефон.
«Сяо Ай».

На его экране появилось окно чата.
Сяо Ай: [Вот, мастер! ♪(^∇^*)]
Лу Чжоу немного подумал и спросил: «Можете ли вы найти информацию о термине «дух вселенной» в вашей базе данных?»
Сяо Ай: [Дух вселенной? Что это? (¯△¯;)]
Лу Чжоу: «Ничего, мне просто любопытно».
До сих пор, хотя он мог определить, откуда взялась Сяо Ай, он все еще не мог понять, откуда взялась память Сяо Ай.
По логике вещей, до того, как она была отправлена ему Цивилизацией Пустоты, все о цивилизации Калана должно было быть удалено из ее базы данных.
Однако, по словам Сяо Ай, ему удалось сохранить некоторые воспоминания.
Программы искусственного интеллекта что-то забывают?
Лу Чжоу не знал.
Он действительно хотел узнать секреты Сяо Ай.
Сяо Ай: [Хотя Сяо Ай не знает, Сяо Ай может помочь Мастеру найти соответствующие ответы во всех базах данных во всемирной паутине. (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Лу Чжоу: «Нет, спасибо, в этом больше нет необходимости».
Высокий и худощавый мужчина открыл дверь многоквартирного дома и вышел.
Когда он увидел Лу Чжоу, на его лице появилось удивленное выражение.
Он сказал.
«Лу Чжоу?»
Лу Чжоу посмотрел на него.
«Вы один из немногих американцев, которые могут меня узнать».
«Ну, я так много лет изучал физику…» Профессор Миро сказал: «Дорогой профессор Лу, что привело вас сюда? Боюсь, я не смогу дать вам мудрости.
Лу Чжоу почувствовал намек на ревность и даже враждебность в его тоне.
Это заставило Лу Чжоу почувствовать себя немного неловко.
Он не совсем понял, чем обидел этого парня.
Однако Лу Чжоу проигнорировал враждебность этого молодого физика.
Он спросил: «Хочешь выпить со мной кофе?»
Некоторое время глядя на Лу Чжоу, профессор Миро пожал плечами и сказал: «Конечно, я уверен, что никто не отклонит ваше приглашение».
— Я знаю хорошее место. Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и сказал: «Берите машину, там же».
Ван Пэн посмотрел на профессора Миро. Затем он кивнул.
"Хорошо."
Он развернулся и пошел к машине.

Глава 1215: Иногда наука — больше, чем просто идея
Внутри кофейни.
Лу Чжоу сел у окна и жестом пригласил Ван Пэна подождать его снаружи. Затем он посмотрел на профессора Миро и спросил: «Хочешь что-нибудь выпить?»
«Все холодное подойдет».
Лу Чжоу кивнул и заказал две чашки кофе со льдом.
Затем он перевел взгляд на профессора Миро и спросил: «Честно говоря, я не совсем понимаю, как расширение массы на 53% связано с… духом вселенной?»
— Вы первый, кто задает мне этот вопрос. Профессор Миро сказал: «Первой реакцией большинства людей является то, что я говорю ненормально. Они думают, что я сторонник теории заговора».
«Мое мнение не так уж отличается от их». Лу Чжоу пожал плечами и продолжил: «Мое любопытство заключается исключительно в связи между ними».
Профессор Миро ничего не сказал, обшаривая карманы.
Это движение заставило Ван Пэна немного понервничать.
Однако никаких подозрительных ходов этот американский профессор не делал. Вместо этого он достал из кармана записку и ручку для подписи.
«Поскольку вы хорошо разбираетесь в математике, я покажу вам это с помощью

математического доказательства».
Лу Чжоу сделал приглашающий жест.
«Мне нравится эта идея. Математика точно никого не обманет».
Профессор Миро записал строку расчетов.
[MN=m0-4c1Mπ2+O(Mπ3)]
«Это масса нуклона, полученная киральной экстраполяцией, m0≈880 МэВ; c1≈-1ГэВ-1; Mπ2 — квадрат массы пиона… —
Лу Чжоу взял чашку кофе с подноса официанта и спокойно заговорил.
"Так? Я здесь не для того, чтобы слушать ваши простые объяснения квантовой хромодинамики.
«Я просто хочу еще раз пройтись по основным понятиям, чтобы лучше объяснить свою точку зрения».
Профессор Миро откашлялся и продолжил: «Согласно этой формуле, мы ясно видим, что большая часть массы видимой материи во Вселенной может быть определена чистой квантовой хромодинамикой без введения массы кварка… За исключением 7%-ной части, которая временно необъяснимо. Это может происходить за пределами стандартной модели или из-за статистических ошибок, но это не большая проблема».
Лу Чжоу молча кивнул головой, спокойно ожидая продолжения Миро.
«Однако недавние эксперименты полностью опровергли все мои предыдущие догадки. Я думал, что столкновение на более высоком энергетическом уровне раскроет нам секреты 7%.
«Вместо этого эксперименты выявили 53% необъяснимой массовой энергии в нашей системе!»
«Это шокирует, не так ли? У нас должно быть меньше материи, чем то, с чего мы начали. Но дело в том, что мы наблюдаем больше, чем то, с чего начали, и это немало!
«Подумайте об этом, мы можем сохранить обе части уравнения, только введя частицу с отрицательной массой. Первоначальная идеальная вселенная похожа на кусок пластилина, которым манипулирует невидимая рука…»
«Совершенство субъективно». Лу Чжоу прервал его и сказал: «Я не думаю, что Вселенная идеальна».
"Действительно? Ха-ха, может быть! Что, если я скажу тебе, что видел это привидение… Забудь об этом, это слишком странно, чтобы говорить. Думаю, я не должен заставлять вас думать, что я сумасшедший.
Вы не сумасшедший?
Лу Чжоу подсознательно думал, что Миро сошел с ума, но внешне этого не показывал.
Профессор Миро вдруг быстро опустил голову и написал на бумаге несколько строк вычислений.
Закончив все это, он аккуратно сложил бумагу и отдал ее Лу Чжоу.
«Смелые предположения и тщательная проверка — вот что приводит нас к передовой физике сегодняшнего дня. Точно так же, как мы доказали существование гравитации от падающего яблока, научное мышление позволяет нам избавиться от невежества и научиться строить модели… И давайте забудем о собственной незначительности.
"Вы знаете?
«Что вселенная подобна придуманной игре. Обычно он отвечает нашим ожиданиям. Пока в один прекрасный день параметры, которые мы вводим, наконец не превышают его порог, и он, наконец, не отвечает нашим ожиданиям. Все научные теории рушатся в этой сингулярности.
«Столкновения выше 5 ТэВ разрушают не только закон сохранения энергии массы, но и всю физику».
Лу Чжоу молча посмотрел на него.
Наконец-то он понял, почему этот молодой ученый с экстраординарными талантами впал в параноидальное и сумасшедшее мышление.
Физика была дисциплиной изучения самых общих законов движения материи и основной структуры материи. Однако теперь открытия Лу Чжо открыли им, что во Вселенной нет законов.
Было бы не так страшно, если бы была опровергнута всего одна физическая теорема, но это изменило все.

Это изменило саму правду.
Невидимая рука утаскивала человеческую лодку познания истины вселенной в океан.
Лу Чжоу наконец понял, почему этот вопрос развился до такой степени, что система должна была выйти вперед и выдать ему [экстренную миссию].
Честно говоря, если бы он не услышал голос из Пустоты, он мог бы быть более сбит с толку, чем профессор Миро в этот момент.
«Вселенная сама по себе нерегулярна. Наше невежество и незначительность заставляют нас думать, что небо, которое мы видим, голубое.
«Как будто по этой вселенной бродит невидимый призрак. Оно сорвало яблоко с дерева и задушило рукой шредингеровского кота, позволив свету быть частицей или волной, манипулируя всем, как ему вздумается… Но мы все же хотим объяснить его поведение какими-то противоречивыми теориями».
Налитые кровью зрачки профессора Миро внезапно расширились.
Он постучал указательным пальцем по маленькому листку бумаги, понизив голос.
«Это мое предсказание, дорогой профессор Лу.
«Явление расширения массы в зоне высоких энергий носит нерегулярный характер. Последние полвека мы делаем очень глупые вещи.
«Мы возобновим эксперимент через полмесяца, и вскоре ты докажешь, что я прав.
«Все это запланировано».
После этого профессор Миро встал и ушел.
…
Было очевидно, что результаты эксперимента сильно ударили по Миро.
Будь то в духовном или физическом смысле.
После встречи с профессором Миро Лу Чжоу вернулся в машину и сел сзади, не говоря ни слова. Он посмотрел на бумагу в своей руке и начал думать.
Когда Ван Пэн посмотрел на Лу Чжоу через зеркало заднего вида, он на мгновение заколебался, прежде чем заговорить.
«Этот профессор…»
«Самоуничтожение».
Ван Пэн: «…?»
Лу Чжоу: «Если бы однажды я сказал вам, что математика, физика, химия и даже китайский язык… Все на самом деле подделка, как бы вы себя чувствовали?»
Хотя это был не первый раз, когда профессор Лу задавал такой странный вопрос, на этот раз его было труднее понять, чем обычно.
Ван Пэн немного подумал, прежде чем заговорить.
«Я не могу себе представить… Несмотря ни на что, язык не может быть фальшивым».
«Я просто привожу пример. В конце концов, вы не изучали квантовую хромодинамику и не писали статьи большую часть своей жизни.
Лу Чжоу вздохнул, немного подумал и продолжил: «Позвольте мне привести вам еще один пример. Предположим, однажды человек, которым вы больше всего восхищаетесь, превратится из святого в злого демона или что-то в этом роде, поставив мир на грань разрушения».
Ван Пэн почти без колебаний сказал: «Это невозможно».
"Действительно?" Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Я тоже думаю, что это невозможно. Но вы можете себе представить, что это может означать для вас, когда что-то подобное произойдет.
«Профессор Миро столкнулся с этой ситуацией. То, что он всегда считал невозможным, сбывается на его глазах.
«Его последние два десятилетия исследований стали пустой тратой времени; физика и жизнь потеряли для него смысл.
«В некотором смысле иногда наука — это больше, чем просто идея.
— Это тоже вера.
…
Профессор Миро был отстранен от работы.
Это была рекомендация врача.
Его нынешнее состояние позволяло ему участвовать в исследованиях.

Он повлиял не только на себя, но и на других людей в команде проекта.
Лу Чжоу изначально думал, что молодой гений не примет такой договоренности.
Однако, к удивлению Лу Чжоу, услышав совет ILHCRC о лечении, Миро неожиданно успокоился. У него было расслабленное выражение лица, когда он упаковывал свои вещи из своего офиса.
«Это хорошо, у меня наконец-то есть время спланировать поездку, в которую я всегда хотел отправиться».
Он попрощался со своими коллегами один за другим и вышел из кабинета.
Лу Чжоу обратил особое внимание на положение профессора Миро. Интересно, что профессор физики не уехал из Шанхая сразу. Вместо этого он по-прежнему жил в квартире, предоставленной ILHCRC.
Похоже, Миро тоже не был так уверен в своих предположениях и намеревался дождаться следующего эксперимента, чтобы убедиться, что он прав.
Однако это также заставило Лу Чжоу чувствовать себя еще более неловко.
Потому что это означало, что все выводы Миро были сделаны в трезвом состоянии.
Лу Чжоу также заметил, что в этот период отстранения профессор Миро обновлял свой блог. Судя по объективной оценке, Миро был довольно писательским талантом. Он мог представить скучные физические теории в доступной для понимания форме. Таким образом, он приобрел много поклонников и верующих.
Прошло полмесяца.
Пришло время для следующего цикла экспериментов ILHCRC.
На этот раз Лу Чжоу стоял в наземном командном центре.
В этом не было необходимости. Он просто хотел использовать свои глаза, чтобы подтвердить, было ли все это просто случайностью или это открытие действительно изменит физику.
Он постоянно сжимал и разжимал кулаки. Он несколько раз прошелся взад и вперед по коридорам наземного командного центра. Наконец, он дождался публикации результатов.
Он посмотрел на данные на экране перед собой.
Аномалия повторилась!
После столкновения двух ионов свинца в области высоких энергий возникла дополнительная масса!
В наземном командном центре поднялся шум. Люди недоверчиво округлили глаза. Они переглянулись и разговаривали тихо, нервно и даже взволнованно.
У Лу Чжоу было спокойное и жесткое выражение лица.
Это был первый раз, когда он не знал, что делать.
Он полез в карман и вынул листок бумаги.
Он посмотрел на бумагу и пробормотал: «Вы действительно догадались».
Дополнительная масса больше не составляла всего 0,53 иона свинца.
Было 0,71.
Кроме того…
Данные, собранные четырьмя детекторами в ходе экспериментов, оказались на удивление очень согласованными…

Глава 1216: Вселенная имеет дух
Физика была дисциплиной, которая изучала законы движения материи и основную структуру материи.
Вселенная была подобна ряду бесконечных чисел, скажем [1,2,3,5,7,11,13…], и физика должна была изучать законы и закономерности этого ряда чисел.
Когда наука была в зачаточном состоянии, когда еще спорили об 1 и 2, физику, сидящему под яблоней, посчастливилось сосчитать до 3, вот он и подумал, что «Ряд чисел равен 123456… Он составлен из всех натуральных числа».
Однако благодаря развитию науки и техники улучшились и методы наблюдения.
Эйнштейн, физик новой эры, быстро обнаружил, что четвертое число — не 4, а 5. Законы, обобщенные Ньютоном, применимы только к первым трем числам.

Для того чтобы его теория казалась более убедительной, Эйнштейн наблюдал седьмое число, которым было число 13. На основании наблюдаемого явления был сделан следующий вывод:
[Для ряда чисел, описывающих Вселенную, за исключением первого уникального числа «1», следующие числа должны состоять из «2, 3, 5, 7, 11, 13, 17, 19…». Простые числа.]
Умные дети должны знать, что ряд непредсказуемых теорий, таких как теория относительности, стандартная модель и квантовая механика, на самом деле были реальными теориями.
Они описывали мир за пределами четвертого знака, который был невидим для обычных людей и мог наблюдаться только с помощью профессионального оборудования.
Это было то, что люди называли «микроскопическим миром».
Эйнштейну повезло больше, чем ученому, сидящему под яблоней. Хотя он был ограничен во времени и видел только седьмую цифру, все его теории были верны.
Используя «законы», найденные в «стандартной модели», люди успешно наблюдали числа 17 и 19 и нашли ряд сокровищ, таких как частица Хиггса и гравитационные волны.
Все шло так хорошо.
К сожалению, все хорошее когда-то заканчивалось.
По мере развития технологий Лунный адронный коллайдер позволил людям наблюдать числа, превышающие 19. Это расширило их горизонты до гораздо меньшего микроскопического мира и даже других измерений…
Люди были удивлены, обнаружив, что в ряду чисел, описывающих вселенную, десятое число после 19 не равно 23. Одиннадцатое число вовсе не было 29.
Два числа 23 и 29 вообще не фигурировали в этой серии чисел. Вместо этого они были заменены рядом чисел, которые вообще не имели правил и не имели никакого смысла.
Это были вовсе не числа; это были буквы и символы.
Удалось ли найти закономерность во всех последовательностях?
Нет
. Например, строка иррациональных чисел.
Если бы кто-то хотел описать его структуру, ему пришлось бы использовать тот же объем информации, что и сама последовательность...
Хотя теория «духа вселенной» профессора Миро звучала как бред. То, что он описал, не было всемогущим Богом.
Что он действительно хотел описать, так это то, что в этой вселенной было такое сознание, которое устроило все во вселенной в соответствии со своим собственным субъективным сознанием.
Это было похоже на ребенка, держащего в руке ветку, напевающего песню, которую только он мог понять, и записывая ряд бессмысленных цифр на пляже.
В то время как муравьи на земле использовали свою логику и думали о том, что означают цифры, появляющиеся на земле, и почему они там появились.
Отсюда и название, дух вселенной…
…
Для физического сообщества это определенно был самый черный день.
Столкновительные эксперименты в области энергий выше 5 ТэВ были подобны черным дырам, конфисковавшим усилия физиков за прошедшее столетие. И теория струн, и теория Большого взрыва, казалось, были поглощены этой черной дырой.
Виттен смотрел на изображения на компьютере и долго думал. Затем он внезапно вздохнул и сказал: «Такое ощущение, что мы потратили полвека на изучение законов вселенной. Тогда, в конце концов, это только доказывает, что вещи, которые мы исследуем, вообще не имеют законов».
Лу Чжоу уставился на кажущиеся странными данные и небрежно ответил: «Это неприемлемо?»
Виттен говорил полушутя.
«Это неприемлемо, я почти хочу уйти в отставку».
Лу Чжоу: «Не делай этого. Эта проблема не победит нас, но если вы уйдете на пенсию, это определенно будет потеря для всего человечества».
«Почему бы это? Есть много выдающихся молодых физиков. На мой взгляд, их будущие

достижения не будут уступать моим».
Профессор Виттен улыбнулся. Его голос внезапно наполнился эмоциями, когда он сказал: «Кроме того, я не становлюсь моложе. Я думал об этом вопросе года три-четыре назад. Если бы вы не пригласили меня в ILHCRC, возможно, я бы грелся под солнцем на Гавайях».
"Действительно? Тогда мои извинения.
«Ха-ха, не нужно извиняться. На самом деле, я должен поблагодарить вас. Если бы не твое приглашение, я бы пропустил много интересного».
Профессор Виттен обратил внимание на расчеты, которые Лу Чжоу написал в черновом документе. Он вдруг заинтересованно поднял брови.
— Ты все еще одержим этой теорией дополнительных измерений?
"Вроде, как бы, что-то вроде."
«При всем уважении, это ничем не отличается от анимизма».
«Есть еще много различий». Лу Чжоу некоторое время смотрел на бумагу, держа в руке ручку. Он сказал: «По крайней мере, я могу доказать его существование в математическом смысле».
У профессора Виттена было удивленное выражение глаз, как будто он думал: «Как это возможно?»
Лу Чжоу продолжил: «Обычно мы, находящиеся в коробке, не можем видеть мир вне коробки. Но есть одно исключение. Помните кота Шредингера?
«Кот Шредингера? Подождите, вы имеете в виду
… Зрачки профессора Виттена внезапно немного расширились. Он был полон замешательства. Внезапно он заволновался.
— Верно, я уверен, вы уже поняли, что я имею в виду. Лу Чжоу улыбнулся, покрутил ручку в руке и продолжил: «Вы можете представить нас как кота в коробке для мира за пределами коробки. Все вокруг нас находится в суперпозиции хаоса. Но теперь кто-то открыл коробку и наблюдал за ней для нас.
«Это не было запланировано.
«Из-за наблюдений за пределами Вселенной суперпозиция, в которой мы находимся, разрушилась, поэтому она стала реальностью, которую мы видим сейчас».
Виттен нахмурился, когда Лу Чжоу говорил.
«Мы не знаем, есть ли у Вселенной дух, и никто не вправе определять его существование.
«Но одно я почти могу подтвердить: нам машет что-то нестандартное».
Виттен: «Но это… Или они… Почему они это делают?»
— Не знаю, может быть, только они знают ответ. Лу Чжоу покачал головой и продолжил: «Может быть, он просит нас помочь объявить о своем существовании.
«Однако, чего бы они ни просили, это должно быть не катастрофой, а прекрасной возможностью.
«Возможность узнать больше о Пустоте».
Внезапно снаружи офиса послышались звуки быстрых шагов.
Лу Чжоу и Виттен замолчали и посмотрели в сторону двери.
В дверь постучали, и, прежде чем Лу Чжоу успел ответить, дверь открылась.
"Извиняюсь! Случилось что-то очень, очень серьезное!»
Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и на секунду замер.
"Что случилось?"
— Это профессор Миро!
Ло Вэньсюань глубоко вздохнул и контролировал свое дыхание.
Он посмотрел на двух человек перед собой и сказал дрожащим тоном: «Он скончался…»

Глава 1217: Вера в физику
Вероятно, это была самая близкая к смерти Лу Чжоу.
Скорее… Это было самое близкое, что он когда-либо был к тому, кто скончался.
Жилой дом ИЛЖРК №1.
Подъезд был забит полицейскими машинами.

За огороженной территорией стоял старик в штатском. На его лице было выражение вины и печали. Он всхлипнул тихим голосом.
«Это все моя вина… Я подписал бумагу…»
Профессор Виттен похлопал профессора Вильчека по плечу и успокаивающе произнес.
"Это не ваша вина. Путь человека предопределен; в конце концов они пойдут туда, куда должны идти. Я надеюсь, что он сможет получить ответ, который он хочет, на другом конце мира.
«Что касается нас, мы должны продолжать».
Рядом с ними стояли многие исследователи и стажеры ILHCRC.
Многие из них слышали историю профессора Миро и «духа вселенной».
Несмотря на то, что большинство людей не соглашались с этой теорией, все же было несколько человек, которые считали эту теорию разумной.
В отличие от обычной концепции «Бога», теория профессора Миро больше походила на научную концепцию. Подобно концепции о том, что «вселенная неразумна» и «неупорядоченное высшее сознание господствует над законами природы».
Однако эти теории звучали пугающе.
Если бы все это было правдой, то физика была бы похожа на изучение законов длинного списка иррациональных чисел, которые не имеют никакого смысла.
Люди смотрели в окно наверху с закрытыми шторами.
«Это так страшно…»
«О да».
«Профессор Миро был превосходным физиком. Я не понимаю, почему он решил покончить с собой. Если бы мы открыли новую область физики, это был бы счастливый конец».
«Это не совсем счастье. Мой начальник, кажется, не в лучшем настроении.
«Что исследует ваш руководитель?»
«Методы расчета квантовых решеток».
«Чокнутый».
— Есть вероятность, что профессор Миро видел что-то ужасное?
— Эй, не говори так. Это ILHCRC, а не дом с привидениями в парке развлечений. Коллайдер находится на расстоянии более 300 000 километров от нас, поэтому он никак не мог подвергаться воздействию высокоэнергетических лучей».
Внезапно…
Шум и шепот прекратились.
Сквозь толпу, на край полицейских лент, прошел молодой человек в плаще.
Полицейский, стоявший за лентами, заметил его и быстро подошел к нему. Полицейский уважительно сказал: «Здравствуйте, академик Лу».
Лу Чжоу кивнул и посмотрел на квартиру с закрытыми шторами.
Он не был очень близок с профессором Миро. Они обменялись всего несколькими словами за кофе. Он слышал, что профессор, похоже, получил несколько наград по физике, которые его не особо волновали, и что профессор Миро считается выдающимся молодым ученым.
Эта история, несомненно, окажет негативное влияние на ILHCRC.
Слухи уже ходили по интернету. Люди утверждали, что профессор Миро умер под академическим авторитетом комитета ILHCRC, потому что он был вытеснен традиционными физиками.
Его последователи даже угрожали ILHCRC отомстить за его смерть…
Лу Чжоу посмотрел на полицейского и заговорил.
— Не могли бы вы вкратце объяснить ситуацию внутри?
Полицейский на мгновение заколебался, как будто раздумывая, хорошая это идея или нет.
Однако он понял, что статус профессора Лу выше, чем у начальника его начальника, поэтому он заговорил.
«Это было самоубийство.
«Он принял передозировку цефалоспоринов… и алкоголя.
«Мы все еще выясняем детали. Посольство США было уведомлено. Они будут нести ответственность за связь с семьей погибшего…»
Лу Чжоу кивнул.

Затем он спросил: «Можно войти?»
По сравнению с предыдущим запросом, этот запрос было труднее принять.
Полицейский на мгновение замялся.
Однако Ван Пэн достал сертификат и вручил ему.
«Министерство государственной безопасности берет на себя это дело».
После того, как полицейский увидел этот документ, он был поражен. Он говорил с торжественным выражением лица.
«Мне нужно обратиться за инструкциями к начальству».
Ван Пэн кивнул.
"Идти."
…
Вскоре после этого Лу Чжоу разрешили пересечь полицейские записи и войти в комнату профессора Миро. . Вопреки
тому, что представлял себе Лу Чжоу, жилое пространство этого профессора физики было очень чистым. Было видно, что в квартире регулярно убирались.
«Наверное, это самое странное дело, которым я когда-либо занимался за последние два года…»
Старый полицейский со сложным выражением лица смотрел на белые линии, нарисованные на земле. Он сказал: «По условиям его жизни очевидно, что он намного здоровее, чем средний человек».
Лу Чжоу не стал ничего комментировать, он просто вошел в кабинет и открыл ящик.
Ученый, у которого был регулярный график работы и отдыха, обычно соблюдал кодекс поведения. Дело в том, что они всегда хранили свои исследовательские материалы поблизости.
И действительно, Лу Чжоу нашел в своем ящике что-то вроде исследовательской тетради.
Он открыл страницу и проследил за аккуратным почерком и расчетами. Он продолжал читать, и постепенно на его лице появилось удивленное выражение.
Его не удивили академические достижения профессора Миро. В конце концов, он не был поражен чьими-либо академическими достижениями.
Что удивило Лу Чжоу, так это то, что он изначально думал, что профессор Миро просто впадает в дикую фантазию о «духе вселенной». Он не ожидал, что этот парень действительно установил полную теоретическую систему для этой гипотезы…
По сути, в теоретической системе Миро «дух вселенной» был ядром всей теоретической системы. Миро вывел, что «вселенная есть проекция субъективного поведения некоего высшего сознания», и что «все предопределено», и «такое космическое сознание возможно».
Казалось, он имел в виду, что люди могут общаться с «духом вселенной» в абстрактном смысле.
Это звучало как идеализм.
Это был детерминизм сознания, наложенный на теорию творения Бога и космический анимизм.
Лу Чжоу, как материалист, считал это чепухой.
Однако стоит отметить, что профессор Миро провел строгие теоретические рассуждения о духе вселенной. Несмотря на то, что Миро использовал много психологической терминологии и самодельных слов, понятных только ему, он, по крайней мере, попытался проанализировать эту теорию, используя научное мышление.
Однако когда дело дошло до части детерминизма сознания, части, где «мы можем общаться с духом вселенной», Миро, казалось, отказался от попыток найти объяснение. Он записывал свои теории так, как если бы это была теорема.
Не было сомнения, что это не строгая наука.
По крайней мере, Миро следует добавить к обсуждению такие слова, как «может быть» и «возможно».
Примерно через двадцать минут Лу Чжоу глубоко вздохнул, пролистав записи от начала до конца. Он закрыл блокнот и посмотрел на полицейского позади себя.
«Можно я возьму этот блокнот?»
"Боюсь, что нет." У полицейского было неловкое выражение лица. Он сказал: «Это

собственность покойного и часть улик по делу. Боюсь, вам придется подождать, пока дело не закроют. После этого можно вести переговоры с семьей погибшего».
Лу Чжоу ничего не ответил. Он кивнул, прежде чем достать из кармана телефон и записать видео. Он пролистал записи, записав все, что внутри.
Строго говоря, этого тоже не допускалось. Однако все полицейские закрывали на это глаза.
Закончив запись, Лу Чжоу отложил телефон и посмотрел на Ван Пэна.
"Давай вернемся."
Ван Пэн немного поколебался и спросил: «Мы закончили?»
"Ага." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я думаю… я, наверное, уже нашел ответ».
Лу Чжоу и Ван Пэн вышли из квартиры профессора Миро и направились прямо к парковке.
Виттен увидел, как Лу Чжоу вышел из здания. Он быстро протиснулся сквозь толпу и поприветствовал его.
— Вы нашли что-нибудь внутри? С какой стати профессор Миро...
Лу Чжоу покачал головой.
«Ничего особо примечательного внутри нет. Профессор Миро не оставил в своей квартире много материалов исследований. Он не был похож на человека, который возьмет свою работу домой».
Лу Чжоу посмотрел на Виттена и сказал: «Однако я нашел блокнот в его ящике».
Виттен быстро продолжил спрашивать: «Что написано внутри?»
«Некоторые из его анализа последних экспериментальных данных ILHCRC. Его догадки о духе вселенной и теоретическая система, которую он построил вокруг этой догадки… Похоже, именно этим он и занимался в отпуске».
Виттен снял очки и потер переносицу.
«Это…»
Лу Чжоу: «Позор, верно?»
«Да… Не только стыдно, но и тревожно».
Это возмущение проникло в штаб-квартиру ILHCRC, а также в каждого физика на Земле. Подавляющее большинство людей не верило ни в анимизм, ни в дух вселенной.
Разве не было такой вещи, как вера в физику?
На самом деле, это было неправильно.
Это было похоже на бурю, вызванную экспериментом с нейтрино быстрее света.
Хотя было невозможно выяснить, что пошло не так с экспериментом OPERA, большинство людей списали это на «экспериментальную ошибку».
ILHCRC столкнулся с похожей ситуацией.
Перед началом второго эксперимента большинство людей молились, чтобы все это было ошибкой. Они надеялись, что новые экспериментальные результаты смогут покрыть прошлые «ошибки». Таким образом, здание физики вернется в рамки стандартной модели, и все будет хорошо…
Лу Чжоу посмотрел на молчаливого профессора Виттена и заговорил.
«Я знаю, что у тебя много вопросов… Может быть, я смогу ответить на часть из них».
— А как насчет теории дополнительных измерений?
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Мне нужно больше времени, прежде чем дать вам объяснение.
«Вам не придется долго ждать, максимум неделю… Я скоро найду ответ, который не идеален, но, вероятно, удовлетворит большинство людей.
«Это изменит будущее физики».

Глава 1218: Дайте им урок
В небе над ILHCRC плыло невидимое темное облако.
Это происшествие повлияло на настроение почти всех.
Люди со всего мира, поверившие в дух вселенной, прикинулись туристами и стали собираться в Шанхае. Они пришли в ILHCRC и начали протестовать.

Когда чиновники наконец поняли, что что-то не так, протестующие уже перекрыли близлежащие дороги.
Эти туристы со всего мира стояли перед входом в ILHCRC и вывешивали плакаты с надписями «протест», «остановите эксперименты», «убийцы» и т. д., а также неприятные изображения.
Этот массовый протест явно не ускользнул от внимания СМИ.
Полицейские еще не прибыли на место происшествия. Репортер Би-би-си вошел в толпу с микрофоном в руке. Репортер схватил протестующего, которому было почти 60 лет.
«Здравствуйте, о чем вы протестуете?»
Старик сердито сказал: «Разве это не очевидно? ILHCRC должен немедленно остановиться! В настоящее время! Они должны прекратить свое безумное поведение! Навсегда закрыть их экспериментальную установку на Луне!»
Репортер Би-би-си тут же поднес микрофон поближе.
«Безумное поведение?»
Лицо старика было красным, когда он сердито воскликнул: «Колайдер! То, что они сделали в Европе, не достаточно? Не думайте, что я не читал новости. Они использовали коллайдер, чтобы создать маленькую черную дыру в земле на границе Франции и Швейцарии! Теперь они сделали еще больший коллайдер и даже поставили его на Луну… Они создали еще больше проблем!»
— Больше проблем? Репортер Би-би-си стал серьезным. Он сказал: «Что может быть хуже черной дыры?»
«Да, они выпустили материю из виртуального царства, которая не принадлежит этому миру. Дело в духе вселенной! Наша цивилизация находится в уголке галактики, и нас никто не заметил. Но вот, они дотянулись своими грязными ручонками до земли богов!
«Это неуважение к духу Вселенной! Это кощунство против великого сознания!»
Репортер Би-би-си: «Извините… Что такое дух вселенной?»
Старик сердито сказал: «Я не могу объяснить вам это ясно. Вам стоит прочитать произведения профессора Галетт Миро!
«Мы собираемся остановить этих дикарей в ILHCRC!»
…
Очевидно, протестующий так и не понял, кто настоящий дикарь.
Пресс-конференция ILHCRC закончилась сразу после интервью старика. Из задней двери здания вышла группа людей.
Блондинка с микрофоном в руке быстро обошла профессора Вильчека и безжалостно спросила: «Здравствуйте, профессор Вильчек. Как лауреат Нобелевской премии, что вы думаете о протестах людей, которые заявляют, что верят в дух вселенной и выступают против экспериментов ILHCRC?»
Вильчек был раздражен. Наконец он остановился и сердито посмотрел на репортера, а также на оператора.
«Что я думаю?
«Когда мы были в Швейцарии, нам приходилось наводить порядок перед каждым экспериментом. Некоторые идиоты-инженеры всегда подвергали себя сильному облучению. К счастью, китайцы построили на Луне коллайдер, спасший множество жизней!
«По крайней мере, нам не нужно играть в прятки с кучей идиотов в туннеле коллайдера!»
Блондинка-репортер нахмурилась и сказала: «Извините, вы говорите, что… поведение протестующих очень глупо?»
«Конечно». Профессор Вильчек сердито рассмеялся и сказал: «Почему в протестах нет китайцев? Я предлагаю этим идиотам найти тихое место, чтобы получить образование».
Когда репортер ушел, Вильчек в гневе вернулся в свой кабинет и хлопнул дверью.
Однако он внезапно обнаружил, что в его кабинете стоит еще один человек.
— Профессор Лу? Он поднял брови и посмотрел на Лу Чжоу, стоящего у окна. Вильчек спросил: «Что привело вас сюда? Когда ты пришел?"
— Около десяти минут назад. Лу Чжоу посмотрел на толпу за окном. Он закрыл жалюзи и посмотрел на профессора Вильчека. Он сказал: «Ваш помощник сказал мне, что

вы скоро вернетесь, поэтому я решил подождать здесь. Как дела? Эти репортеры усложнили вам задачу на пресс-конференции?
«Усложнить задачу? Ха-ха, это не просто все усложняло, это была пытка. Вы бы видели, какие глупые вопросы они задавали!»
Вильчек бросил шляпу на вешалку и сел на диван. Он сердито сказал: «Они действительно понимают статью Галетт Миро? Посмотрите на тех людей. Чего они просят, приостановить эксперимент? Если бы Галетт Миро был еще жив, он бы посмеялся над их глупостью».
Лу Чжоу: «Не обязательно, может быть, это то, чего он хотел».
Вильчек на мгновение опешил. Он нахмурился и спросил: «Что ты имеешь в виду?»
Лу Чжоу сказал: «Я прочитал все его статьи и блоги».
Профессор Вильчек недоверчиво сказал: «Вы действительно дочитали эту чепуху?»
Лу Чжоу: «Я думаю, что глупо делать выводы без хорошего понимания».
— Это зависит от гипотезы. Вильчек взял чайник со стола и налил себе чашку черного чая. Он сделал глоток и спросил: «Кстати говоря, как продвигается исследование?»
Лу Чжоу: «Готово».
Профессор Вильчек чуть не выплюнул чай изо рта, глядя на Лу Чжоу широко открытыми глазами.
"Сделанный? Итак, вы знаете, откуда берется лишняя масса?
"Вроде, как бы, что-то вроде."
Лу Чжоу посмотрел на изумленного профессора Вильчека и улыбнулся. Он сказал: «Не волнуйся, я тебе объясню».
Вильчек хотел было спросить, откуда взялась лишняя масса, но Лу Чжоу, смотревший в окно, заговорил первым.
«Можем ли мы убрать этих людей снаружи?»
Этот вопрос потряс Вильчека.
Дело было не в самой фразе, а в том, что Вильчек не заметил, что в его кабинете стоит кто-то еще.
Такое ощущение, что этот человек был невидим все это время!
— Подкрепление прибудет примерно через две минуты. Ван Пэн посмотрел на свои часы и сказал: «Конечно, если хотите, мы можем снять их прямо сейчас».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Подкрепление уже в пути, так что давайте подождем, пока оно не придет. Кстати… Не забудьте арестовать самых громких протестующих».
Ван Пэн: «Нет проблем, что ты собираешься с ними делать?»
— Я ничего им не делаю. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я просто хочу пригласить их на лекцию по физике».

Глава 1219: Существование Пустоты
Персо Фернандо был строителем мостов из Калифорнии и большим сторонником Галетт Миро.
Честно говоря, поскольку он не получил никакого высшего образования, он не мог полностью понять теорию профессора Галетт Миро.
Но, к счастью, великий профессор Миро позаботился о непрофессионалах и изложил свои сложные и трудные теории простым языком.
Благодаря этому даже такой человек, как он, мог слышать самые глубокие голоса вселенной.
Услышав о смерти профессора Миро, он и другие верующие в дух вселенной исполнились гнева.
Они считают, что ILHCRC преследовал его. Эти узколобые материалисты и авторитеты в физике убили его и прикрыли его смерть самоубийством.
На самом деле признаков смерти Миро действительно было много. Например, за два часа до самоубийства он отвечал в своем блоге на вопросы своих «верующих» и даже заказал пиццу с ветчиной. Трудно было представить, что такой веселый и

интеллигентный человек так закончит свою жизнь.
Эти сомнения дали повод для брожения теориям заговора.
Движимый чувством справедливости, верой и эмоциями, Фернандо сел на рейс в Шанхай и прибыл в здание ILHCRC. Он стоял на переднем крае спасения человеческой цивилизации со своими братьями и сестрами.
Эти протестующие отличались от большинства людей.
Они стояли здесь не из-за денег; они действительно верили, что глупые физики могут разрушить мир. На самом деле это был не первый раз, когда Фернандо делал что-то подобное.
Давным-давно он сделал «удивительную» вещь. Он за свой счет отправился в Швейцарию и пробрался в подземный туннель БАК, из-за чего запланированный эксперимент был приостановлен.
Хотя впоследствии он был привлечен к ответственности ЦЕРНом и навсегда запрещен швейцарской и французской таможнями, он ни о чем не сожалел.
Он чувствовал, что это был знак чести.
Кроме того, природоохранная организация, выступавшая против эксперимента с коллайдером, оплатила все его судебные издержки.
Менее чем через пять минут после того, как они заняли улицы, поблизости начали собираться силы полиции. Им легко удалось разогнать толпу.
Прежде чем его поймали, он как будто смутно слышал какие-то непонятные слова.
Однако, поскольку он не понимал мандарин, он не понимал, что означают эти слова, пока несколько полицейских не сопроводили его в штаб-квартиру ILHCRC.
Его собрали вместе со многими из самых страстных протестующих и привели в маленькую комнату, чтобы сделать заявление. Он уже собирался попросить адвоката, когда в комнату вошел молодой китаец.
Фернандо не понравилось, как мужчина смотрел на него.
Однако он вдруг почувствовал, что этот человек выглядит знакомым. Его зрачки расширились.
«Лу Чжоу?»
Лу Чжоу усмехнулся.
— Я не ожидал, что ты меня узнаешь.
Фернандо стиснул зубы и сказал: «Ваши грехи предали человечество. Я бы узнал тебя, даже если бы ты сгорел дотла».
Лу Чжоу улыбнулся. Ему было наплевать на невежливые слова Фернандо. Он взглянул на заявление на столе и сказал: «Персо Фернандо, уроженец Калифорнии. Я думаю, вы, наверное,… епископ духа вселенной?
Фернандо высокомерно улыбнулся.
«Епископ? Это то, во что верят только слепые религиозные люди. Мы продвигаемся вместе; нам не нужно чье-либо руководство!»
Лу Чжоу выслушал его слова и кивнул.
"Ты сделал?"
Фернандо говорил.
"Сделанный!"
Лу Чжоу: «Тогда пойдем со мной».
Фернандо на секунду замолчал.
"Куда?"
Лу Чжоу ответил: «Увидишь».
…
На самом деле, был ли кто-то материалистом или идеалистом, им было все равно на богов или какую-либо таинственную магию. .
Это похоже на то, как убеждения Галетт Миро не противоречили его профессии физика. Он был не только ученым в области физики элементарных частиц, но и сторонником «детерминизма сознания».
Разница между материализмом и идеализмом заключалась лишь в том, что было на первом месте: материя или сознание…
В том, что Галетт Миро был хорошим физиком и блестящим парнем, сомнений не было.
Лу Чжоу признался, что, хотя сначала он думал, что этот парень не выглядит

умным, на самом деле он недооценил Миро.
Возможно, самым мудрым поступком Миро было то, что он разделил свои академические теории и философские мысли на две части и представил свои теории различным целевым группам.
Он создал небольшую группу сторонников духа вселенной в ILHCRC.
Он также создал группу верующих в «дух вселенной» в форме религии с помощью поп-науки и Интернета. Хотя это вообще не было религией, верующие в дух вселенной относились к ней именно так.
Хотя «дух вселенной» и «всемирный анимизм» были совершенно разными вещами, на самом деле они в какой-то мере дополняли друг друга.
Первые предоставили теоретическое оружие, а вторые - материальное оружие.
Это не было похоже на религию; это было почти как революция…
Из-за этого через два дня после смерти Миро протесты вспыхнули во всех частях мира, кроме Китая.
Больше всего пострадала Западная Европа.
ЦЕРН и термоядерная электростанция Кадараш пострадали в разной степени.
Как будто за одну ночь дух вселенной внезапно развился в большую группу верующих.
Как будто невидимая рука подталкивала верующих вперед… Если не
считать протестов по всему миру, их идеология не была экстремальной.
Лу Чжоу внимательно изучил записи, оставленные профессором Миро.
Галетт Миро, создательница духа вселенной, приняла за высший идеал концепцию «человеческого единства». Он считал, что до тех пор, пока сознание всего человечества будет единым, они смогут общаться с величайшим существом в виртуальном царстве — «высшим сознанием, создающим все вещи и определяющим вселенную».
Что касается виртуального мира…
Согласно описанию профессора Галетт Миро в его блокноте, он на самом деле говорил о Пустоте.
Лу Чжоу почувствовал, что Миро позаимствовал его теорию «дополнительных струнных измерений».
Описывая виртуальное царство, Миро описал вселенную как коробку, а дух вселенной поместил за пределы коробки. Дух вселенной был «сознанием», которое определяло законы «материи» внутри ящика.
В этом смысле Миро был не только физиком, но и идеалистом.
Честно говоря, Лу Чжоу был ошеломлен протестующими.
Из того, что он понял, помимо человеческой цивилизации было много других цивилизаций, которые также были в верхнем эшелоне.
Независимо от того, существовало «великое сознание» или нет, надеяться интегрировать сознание всего человечества для общения с «духом вселенной» было нелепо.
В конце концов, по сравнению с огромной вселенной, существование людей было крошечным.
Люди были просто ничтожны...
Лу Чжоу стоял в переполненном лекционном зале и смотрел на время на своих часах.
Семинар должен был начаться через пять минут.
Он знал, что то, что он собирался продемонстрировать, окажет огромное влияние на весь мир физики и направление развития человеческой цивилизации. Он даже подумал, не слишком ли поторопился.
Он до сих пор помнил, как Наблюдатель предупредил его, что сталкиваться с Пустотой нехорошо и что внутри Пустоты слишком много «непознаваемых» вещей.
Но в любом случае это была лучшая возможность.
Пустота активно показывала себя Вселенной.
Если бы он упустил эту возможность, человеческим цивилизациям потребовались бы поколения, прежде чем они смогли бы исследовать мир за пределами своей коробки.
Лу Чжоу протянул руку и осторожно взял маркер со стола.
Он собирался показать миру…
существование Пустоты!

Глава 1220: Коллапс суперпозиции
Лекционный зал был переполнен людьми; внутри было около 800 человек.
Здесь собрались почти все высшие умы и самые авторитетные ученые в области физики высоких энергий.
В ILHCRC были не только исследователи, но и физики, приехавшие из других далеких стран.
У всех была одна цель.
То есть узнать о результатах экспериментов по увеличению энергии массы, которые могут ниспровергнуть стандартную модель…
В первом ряду лекционного зала рядом с профессором Виттеном сидел старик в сером пиджаке.
Он прислонил трость к углу стола, отвинтил стоявшую на столе бутылку минеральной воды и сделал глоток. Затем он посмотрел на платформу сцены.
«Спасибо, что зарезервировали для меня место. Здесь так много людей… Я чуть не потерялся снаружи».
Профессор Виттен взглянул на старика, сидевшего рядом с ним, и поднял брови.
— Я не ожидал, что ты действительно придешь.
Старик усмехнулся и посмотрел на эстраду.
«Как я мог пропустить такой интересный разговор? Может быть, сегодня законы физики будут переписаны, и наш горизонт расширится до совершенно нового измерения; измерение, которое мы не можем воспринимать… Есть ли что-нибудь более захватывающее, чем это?»
Большинство людей были бы удивлены, услышав это от старика.
Не из-за самой фразы, а из-за того, кем был старик.
Рядом с профессором Виттеном сидел не кто иной, как профессор Сол Перлмуттер из Национальной лаборатории Лоуренса в Беркли.
Люди, мало разбирающиеся в физике, возможно, не слышали этого имени, но на самом деле он был одним из величайших ныне живущих физиков.
Как лауреат Нобелевской премии по физике 2011 года и человек, доказавший теорию «ускоренного расширения Вселенной», он был хорошо известен как в области астрофизики, так и в физике высоких энергий.
Виттен взглянул на него и сказал: «Кажется, вы действительно верите в теорию дополнительных измерений».
«Вопрос не в том, верю ли я в это. Вопрос в том, может ли он дать логически непротиворечивое доказательство своего вывода. Разве мы не отвергли теорию струн в самом начале? Но посмотрите, где мы сейчас…»
Профессор Перлмуттер увидел несчастное лицо Виттена и улыбнулся, быстро отойдя от темы.
«Кстати говоря, я хотел бы узнать, что вы думаете по этому поводу. Вы пока не высказали свое мнение. Это действительно… не похоже на тебя.
«Тссс».
Профессор Виттен прервал слова профессора Перлмуттера и затем указал указательным пальцем в сторону сцены.
«Ответы, которые вы хотите, там.
«Начинается».
…
Когда часовая стрелка перевалила за десять часов…
В изначально шумном лекционном зале мгновенно стало тихо.
Фернандо нервно сидел перед аудиторией. Он посмотрел на Лу Чжоу, стоящего на сцене. У Фернандо было недовольное выражение лица, и он хотел противостоять своей религии.
Однако затем он увидел страшного полицейского, стоящего рядом с наручниками на поясе. Он не смел выйти за рамки.
Лу Чжоу, стоявший на сцене, оглядел лекционный зал и сказал спокойным голосом.
«Я хотел бы выразить свои соболезнования профессору Миро.

«Мы потеряли выдающегося ученого и великого человека.
«Я знаю, что его смерть коснулась многих людей… включая меня».
Лу Чжоу оглядел зал. Затем он пролистал стопку черновиков на мультимедийном лекционном столе. Прежде чем заговорить, он потратил секунд десять на то, чтобы собраться с мыслями. :
«Возможно, то, как он повлиял на меня, отличается от многих из вас.
«Меня тронула не его мудрость. Это быть уязвимым перед лицом огромной вселенной. Наша решимость может оказаться слабее, чем мы предполагали.
«Возможно, мне даже не следует употреблять слово «решительность». Потому что все мы знаем, что башня физики, которую мы строили веками, вот-вот рухнет. Возможно, это привносит ощущение бессмысленности в определения бесчисленных великих физиков».
Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он повернулся к доске и записал строку вычислений.
[MN=m0-4c1Mπ2+O(Mπ3)]
Лу Чжоу остановился и услышал шепот.
«Здесь начинаются проблемы.
«Это также источник всех противоречий.
«Обычно мы находим массу ядра, используя киральную экстраполяцию и метод расчета квантовых точек. С помощью суперкомпьютеров мы можем объяснить источник массы в большинстве ядер.
«Однако на сегодняшний день у нас еще много необъяснимого… 7% массы до сих пор не учтено».
Написав это число на доске, Лу Чжоу продолжил смотреть на место проведения и сказал: «Теперь, из-за эксперимента по столкновению 5 ТэВ, это число увеличилось до 53% и даже 71%, поглотив наше понимание физики, как если бы это потому что.
«Чтобы объяснить это явление, мы должны ввести новую физическую концепцию».
Лу Чжоу протянул руку и написал на доске письмо — п.
Затем он написал рядом с ним «+1».
«N — это количество измерений, составляющих нашу текущую вселенную.
Одни говорят, что 11, другие говорят, что 13. Может быть, в далеком будущем это число будет доведено до бесконечности по мере расширения нашего кругозора, но сейчас это не важно… 1 измерение.
«Существует ось, которая проходит через вселенную от начала до конца. Это как озеро, отражающееся само по себе. Оно находится за пределами горизонта, в котором мы можем наблюдать. На этом заканчиваются все наблюдаемые измерения.
«В каком-то смысле его существование не влияет на нас при нормальных обстоятельствах, если только… что-то вне коробки не коснется этой нити…
» Точнее, они протянули руку, открыли коробку и наблюдали за нами.
Лу Чжоу посмотрел на удивленную аудиторию. Виттен и другие его друзья спокойно думали. Фернандо кипел от ярости. Лу Чжоу снова посмотрел на вычисления на доске.
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Из-за наблюдений из Пустоты суперпозиция рухнула».
В толпе поднялось еще большее волнение.
Все это звучало возмутительно.
Наконец, кто-то не мог не спросить.
«Почему при 5 ТэВ?»
"Хороший вопрос."
Лу Чжоу посмотрел на молодого ученого, который встал, чтобы задать вопрос. Он щелкнул пальцами и ободряюще посмотрел на него. Затем он предложил ученому сесть.
Лу Чжоу оглядел лекционный зал и слегка повысил голос.
«Как определить, является ли искусственный интеллект разумным в истинном смысле этого слова? Это абстрактное понятие, так появился тест Тьюринга, который определяет, что если программа искусственного интеллекта может пройти тест Тьюринга, она разумна в истинном смысле. В противном случае это просто машина.
«Точно так же, как мы выбираем самого умного муравья из группы муравьев?
«Метод очень простой. Просто установите для них простые физические

препятствия.
«Я знаю, что это может показаться безумием, но я хочу сказать, что эксперимент по столкновению на уровне энергии 5 ТэВ подобен фильтру. Он фильтрует коллекцию всех цивилизаций в этой вселенной.
«Масса никогда не увеличивалась. Вместо этого он переместился из измерения n+1 в измерение n. Используя этот простой метод, они могут различать умных и глупых муравьев.
«Кроме того, этот фильтр…
«Является ли их заявлением для нас об их существовании».

Глава 1221: Масса не расширяется, она просто течет по невидимым нитям
Лекционный зал был похож на котел с кипящей водой под давлением, взорвавшийся в одно мгновение.
Люди были потрясены, и они переглянулись с ужасом в глазах. Они были в растерянности.
Из-за наблюдения состояние квантовой суперпозиции рухнуло, и была запущена серия цепных эффектов. Это привело к тому, что масса переместилась из измерения n+1 в измерение ниже n.
Означает ли это, что есть «люди» вне коробки, наблюдающие за нами?
Звучит смешно…
И звучит страшно.
Как будто вдали стояла камера, следившая за каждым их движением. Используя невидимый фильтр, они смогли отфильтровать свои любимые разумные цивилизации.
И теперь, через этот фильтр, они обнаружили существование людей.
Что это значит?
Никто не знал.
Из-за этого у людей в глазах была паника.
Самым спокойным человеком был Фернандо, сидевший в первом ряду.
Возможно, его бесстрашие было вызвано невежеством. По сравнению с присутствующими физиками он не совсем понял, о чем говорил Лу Чжоу. Ему удалось захватить только несколько ключевых слов.
"Пустота?
— То есть, другими словами, дух вселенной действительно существует?
Глаза этого крошечного человека загорелись.
Он словно увидел надежду…
На сцене лекционного зала.
Лу Чжоу не обращал внимания на хаос в лекционном зале. Он без колебаний записал свой процесс аргументации на доске.
[…Mπ2=(1/2)(mu+md)<0|ΨΨ|0>/Fπ2]
[<0|Aμa(x)|πb(p)>=ipμFπδabe-ipx]
[…]
Профессор Виттен, сидевший в аудитории, не сводил глаз с линий вычислений на доске. Его зрачки слегка сузились.
Всего несколько минут назад, когда он услышал теорию Лу Чжоу о дополнительных струнах и наблюдателях за горизонтом, на его лице отразилось несогласие.
Однако, увидев эти расчеты, выражение его лица постепенно изменилось.
Перлмуттер сидел рядом с профессором Виттеном. У него было тревожное выражение лица. Он оглядел своих коллег, прежде чем закашляться и заговорить.
«Его расчеты кажутся немного сложными для понимания…»
На самом деле, он преуменьшал этот факт.
Начиная с пятой строки вычислений на второй доске, профессор Перлмуттер совершенно потерялся.
На самом деле, как астрофизик, он должен хорошо разбираться в математике. Несмотря на то, что его понимание было больше сосредоточено на стороне прикладной математики, он никогда раньше не был в таком замешательстве.
Он был совершенно сбит с толку тем, что было написано на доске.

Он даже начал задаваться вопросом, считались ли вообще линии вычислений математикой, или его знания совсем устарели.
«Это немного сложно понять». Профессор Виттен нахмурился и сказал: «Это касается многих теорий из топологии и алгебраической геометрии, особенно из единой теории алгебраической геометрии… Я не занимался математикой много лет, я даже не могу полностью понять ее».
— Даже ты не можешь? Перлмуттер удивленно открыл глаза и сказал: «Кто тогда может доказать, прав он или нет?»
Виттен покачал головой и посмотрел на фигуру, стоящую на сцене. Он смотрел, как на доске появляются строки вычислений, и сказал: «Я не знаю…
«Давайте просто посмотрим, что произойдет».
Гораздо легче было выявить ошибки в теории, чем доказать ее правильность.
Возможно, они могли бы попросить помощи у других математиков.
Честно говоря, Виттен не беспокоился о том же, о чем беспокоился Перлмуттер.
Профессор Виттен верил в собственный характер Лу Чжоу и в его академические способности. Он был убеждён, что Лу Чжоу уж точно никому не преподнесёт грубых вещей.
Только из этого Виттен был по крайней мере на 80% уверен, что теория Лу Чжоу верна…
На другом конце лекционного зала.
У Ло Вэньсюаня, Генерального секретаря ILHCRC, также было удивленное выражение лица.
Хотя он был математиком, он был не в лучшем положении, чем другие люди.
Сложные расчеты вызвали у него головную боль. Хотя он и не был полностью потерян, его медленные аналитические способности не позволяли угнаться за ритмом Лу Чжоу.
К тому времени, как он понял, что означает одно из вычислений и какую роль оно играет во всем процессе аргументации, на доске появилось с десяток новых вычислений.
Он не мог не задаться вопросом, думал ли Лу Чжоу вообще о расчетах. Ему казалось, что Лу Чжоу записывает все шаги исключительно по мышечной памяти.
Это была страшная мысль. .
Рядом с ним сидел академик Лу Шэньцзянь, глаза которого были прикованы к доске. Внезапно заговорил академик Лу Шэньцзянь.
«С сегодняшнего дня путь физики будет полностью переписан».
Ло Вэньсюань был потрясен. Он посмотрел на старика и спросил: «Вы понимаете его доказательство?»
Академик Лу: «Нет, почему?»
Ло Вэньсюань: «Тогда почему ты так говоришь?»
Академик Лу немного подумал и ответил: «Это… своего рода научная интуиция».
Ло Вэньсюань: «…»
Лу Чжоу не заботила реакция на лица зрителей. Ручка в его руке дрожала. Он совершенно забыл о времени и пространстве, а также о паре глаз позади него. Вся его концентрация была полностью сосредоточена на стоящей перед ним проблеме.
По данным, собранным ILHCRC в диапазоне энергий от 5,12 ТэВ до 5,17 ТэВ, путем создания феноменологической модели для анализа он мог сделать вывод, что явление «максимального переноса массы» произойдет, когда энергия столкновения достигнет 7,17 ТэВ ~ 7,74 ТэВ. , в то время как сильный коллапс произошел бы вблизи уровня энергии 8 ТэВ.
Если бы они не могли понять, откуда взялась тайна этого явления, физика застопорилась бы.
В конце концов, построить коллайдер было непростой задачей.
Если бы вся физика потеряла смысл в зонах высших энергий, то человеческая цивилизация попала бы в ловушку. Человеческой цивилизации будет очень трудно освободиться из этой ловушки.
Это было похоже на фильтр, жестоко просеивающий всю вселенную, отсеивающий тех муравьев, которые не могли пройти через препятствия, и отпугивающий муравьев, которые могли пройти через препятствия, объявив о своем существовании.
Самое страшное было то, что этот фильтр существовал и в старой вселенной. Весьма

вероятно, что цивилизация или человек, настроившие фильтр, были из другой цивилизации, чем Наблюдатель.
Лу Чжоу боялся, что существование этого фильтра не так дружелюбно…
Лу Чжоу записал последнюю точку и отложил ручку. Он повернулся и посмотрел на лекционный зал.
Большинство людей еще не оправились от шока. Они смотрели на доску, пытаясь понять тайну строк вычислений.
Несмотря на то, что он не хотел прерывать ход мыслей сотен зрителей, он должен был подвести итог.
Лу Чжоу откашлялся и заговорил.
«Доказательство заканчивается здесь.
«То, с чем мы сталкиваемся, может быть хуже, чем мы себе представляли.
«Вернемся к исходной теме, а именно к духу вселенной.
«Он не может доказать свое существование с помощью современных технологий, поэтому я не хочу слишком много обсуждать. Есть ли сознательный детерминизм или материальный детерминизм, время даст ответ на этот вопрос.
«Я вижу, что это может стать очень спорной темой в ближайшие столетия».
Лу Чжоу посмотрел на безмолвное место. Он осторожно положил маркер в руку и продолжил говорить серьезным тоном: «Однако, как физик, я надеюсь, что дискуссия по этому вопросу останется в области философии. Пока мы не сможем использовать научные методы для доказательства его существования, мы должны отложить полемику в сторону.
«Что касается Пустоты, дополнительного измерения за пределами n-го измерения…»
После паузы Лу Чжоу снова посмотрел на доску позади себя и сказал: «Мое доказательство утверждает, что это единственное объяснение того, откуда взялось увеличение массы и куда оно ушло. Масса не просто исчезает в вакууме. Он просто падает из измерения n+1 в наше измерение.
«Что касается того, контролирует ли его агент сознания, как я сказал ранее, этот вопрос не имеет отношения к физике на данном этапе».
В зале пошли шепотки.
Люди обменивались недоверчивыми взглядами, надеясь получить ответы по выражению лиц других коллег. Однако, несмотря на то, что здесь собрались лучшие умы мира, очень немногие смогли понять неясный процесс доказательства на доске.
Началась сессия вопросов и ответов.
К удивлению Лу Чжоу, никто не поднял руки.
Он начал размышлять о том, не была ли теория, которую он объяснил ранее, слишком продвинутой, когда вдруг встал мужчина.
«Ваша теория доказывает, что виртуальный мир, описанный профессором Галетт Миро, реален!»
У Фернандо было возбужденное выражение лица. Он посмотрел на Лу Чжоу и заговорил громче.
«Это также доказывает, что дух вселенной вездесущ и всемогущ».
Это внезапное прерывание оживило атмосферу.
Фернандо услышал взрывы смеха, доносившиеся сзади, и покраснел, когда начал злиться.
Если бы не полицейский рядом с ним, он бы никогда не проявил такой сдержанности.
Лу Чжоу не смеялся над Фернандо. Вместо этого он говорил терпеливо.
«Боюсь, вы не знаете, что, когда профессор Галетт Миро описывал виртуальный мир, он заимствовал свою теорию из моей теории дополнительных измерений. Конечно, он бы вам этого не сказал. В конце концов, эти вещи довольно трудно понять».
«Ты, маленькое дерьмо!»
Фернандо сжал кулак. Он уже собирался выйти на сцену, но его остановил полицейский.
Лу Чжоу проигнорировал его действия и сказал: «Да, я доказал, что Пустота существует, и она везде и нигде одновременно.
«Но сказать, что он всемогущ… Это невозможно.
«Я докажу это». Лу Чжоу посмотрел на аудиторию в лекционном зале. Он осторожно

привел в порядок черновик на лекционном столе и продолжил спокойным и сильным голосом: «Следующий эксперимент ILHCRC будет сталкивать ионы водорода на уровне энергии 10 ТэВ.
«Я докажу, что Пустота не всемогуща».

Глава 1222: Столкновение 10 ТэВ
На самом деле, Лу Чжоу ожидал, что это произойдет.
Даже если бы он старался изо всех сил, научить корову математике было бы невозможно. Или научить собаку физике.
Галетт Миро понимал человеческую природу.
Он знал, что доказательства могут быть оправданы только по отношению к умным людям. Скромному фермеру или мостовому рабочему было проще упаковать научную теорию в нечто выдуманное и объяснить ее им по-другому.
Миро также знал, что ему не нужно столько людей, участвующих в его проектах. Физика всегда была игрой для избранных. Что касается остальных, то достаточно было внести свой вклад в их дух и убеждения.
В этом отношении Лу Чжоу действительно восхищался этим парнем.
Чтобы завершить этот эксперимент, он даже пожертвовал собой в качестве части цены. Что касается его самого, то он внедрял семена «духа вселенной» в человеческую цивилизацию.
Трудно было судить, была ли это достойная жертва.
Возможно, он думал, что это…
В целом семинар удался.
Приглашение ярых сторонников духа вселенной прийти и послушать этот семинар было просто вишенкой на торте. Лу Чжоу никак не ожидал использовать свой отчет, чтобы убедить этих верующих в обратном.
Целью этого семинара была не только популяризация науки, но и отчетная конференция для физического сообщества.
Лу Чжоу дал подробный процесс доказательства относительно «Пустоты» и его теорий «дополнительного измерения».
Что касается того, сможет ли он положить конец спорам относительно эксперимента по столкновению энергетического уровня 5 ТэВ…
Это также будет зависеть от того, сможет ли ILHCRC найти правду о зоне более высоких энергий и преодолеть препятствия, установленные существом вне вселенной…
…
Физика мир превратился во взрывающийся котел с кипящей водой из-за эксперимента по расширению массы.
ILHCRC был похож на подбрасывание горячего масла в кастрюлю с водой.
Сразу после того, как Лу Чжоу вышел из лекционного зала, новости об этом отчете начали разлетаться по всему миру, появившись в заголовках основных средств массовой информации.
[Пустота наблюдает за нами!]
[Грандиозное открытие ILHCRC! Масса расширения может прийти из-за пределов Вселенной!]
[Призрак парит над физикой, приближается беспрецедентный кризис!]
В каком-то смысле физика действительно столкнулась с беспрецедентным кризисом; иначе этот отчет не затронул бы так много людей.
Более того, физики были не единственными, кто был убит горем по этому поводу. Некоторые гражданские ученые также выступили вперед, рассуждая о том, на что похож мир за пределами Вселенной.
Среди них самыми страстными были люди, верившие в дух вселенной.
У них было половинчатое понимание теории профессора Галетт Миро. Они твердо верили, что эксперимент по столкновению принесет в мир невообразимые бедствия и выпустит из Пустоты ужасных демонов.
Второй эксперимент был быстро организован в разгар бесконечных споров.

Поскольку эксперимент проходил в зоне более высокой энергии, на этот раз подготовка заняла немного больше времени. Все приготовления не были полностью готовы до середины месяца.
День эксперимента.
Внутри наземного командного центра сотрудники в белых халатах ходили туда-сюда, создавая нервозную и занятую рабочую обстановку.
Вскоре они проверят, верна ли теория Пустоты и дополнительных измерений, выдвинутая профессором Лу на семинаре.
Лу Чжоу был в центре этих дебатов о массовом расширении. Он стоял с гораздо более спокойным выражением лица, чем в прошлый раз. Гораздо спокойнее, чем большинство людей здесь.
Как будто эксперимент вовсе не был экспериментом; это было просто объявление для доказательства его теории…
Для такого гения, как он, ему не о чем было беспокоиться.
Однако для других людей это было не так просто.
Ло Вэньсюань, который тоже стоял в командном пункте, несколько раз смотрел на часы.
Он сделал глубокий, медленный вдох и посмотрел на Лу Чжоу.
Он немного поколебался, прежде чем спросить: «Ты нервничаешь?»
Лу Чжоу взглянул на Ло Вэньсюаня. Он задумался на секунду, прежде чем спросить: «Тебе нужна правда или ты хочешь чувствовать себя лучше?»
Ло Вэньсюань: «Правда…»
«Правда в том, что не о чем беспокоиться». Лу Чжоу посмотрел на экран прямо перед собой и сказал: «Через десять минут Лунный Дворец скажет нам, что я прав». .
Увидев, насколько уверен Лу Чжоу, Ло Вэньсюань удивился. Он не мог не спросить: «Ты настолько уверен в себе? Ты так уверен, что это должны быть хорошие новости?
Лу Чжоу: «Помнишь, что я сказал?»
Ло Вэньсюань: «О чем?»
«Ваши глаза могут обмануть вас, но математика точно нет».
Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу с открытым ртом.
Через некоторое время он вздохнул.
«… Может быть, мне следует больше заниматься математикой».
Лу Чжоу кивнул.
— Я бы посоветовал тебе это сделать, у тебя еще есть время.
Эксперимент с энергетической зоной 10 Тэв может быть невозможен для CERN, но это не было сложной задачей для ILHCRC.
В конце концов, инженерные стандарты для Лунного адронного коллайдера были построены в соответствии со стандартами для эксперимента по столкновению 10 ТэВ.
Лу Чжоу посмотрел на большой экран перед собой и расчувствовался.
Если бы мы не установили такой высокий стандарт при строительстве коллайдера…
Или если бы этот коллайдер так и не был построен, и нам пришлось бы полагаться на коллайдер ЦЕРН…
К тому времени, когда мы достигнем мощности столкновения 5 ТэВ, Пустота уже уничтожила бы нас.
Если бы при 5 ТэВ произошел ужасный провал и не было надежды на то, что эксперимент по столкновению увеличится до 6 ТэВ или 7 ТэВ, у сообщества физиков может не хватить настойчивости, чтобы построить еще больший коллайдер и продолжать идти по этому пути.
Если бы не то, чему стал свидетелем Лу Чжоу, он, возможно, не смог бы выбраться из этой ловушки.
В конце концов, многие вещи не могут быть решены одним лишь чистым интеллектом и мудростью…
Голос прервал мысли Лу Чжоу.
Командный состав, сидевший за пультом управления, дал указание начать эксперимент.

«Все отряды наготове!»
«Начало обратного отсчета!»
"Пять."
«Четыре».
"Три."
"Два."
"Один."
"Начинать!"
Сотни миллионов вольт электричества вырвались в одно мгновение под лунным кратером на расстоянии более 300 000 километров.
Плазма наполнилась ужасающей энергией, моментально заполняя кольцеобразный сверхпроводящий магнит, образуя огромное магнитное поле. Он прямо отражал космические лучи, попадая на лунную поверхность и формируя красивое полярное сияние!
Из дульного среза выбрасывалась серия ионов водорода. Они были откалиброваны сложными приборами. Ионы столкнулись на стыке двух круговых орбит, разлетелись на субатомные осколки…
Буквально за несколько секунд…
На Луне смоделировали начало Большого Взрыва.
Лу Чжоу посмотрел на данные на экране. Постепенно на его лице появилась улыбка.
Он услышал оглушительные возгласы позади себя.
За исключением учтенных ошибок из-за точности, данные, наблюдаемые детекторами, соответствовали расчетному значению!
Стандартная модель все еще была близка к совершенству; это просто нуждалось в некоторых небольших корректировках.
Что же касается его теории дополнительных измерений…
Сомнений не было…
Что он прав!

Глава 1223: Дополнительная строка и пустота
Для физического сообщества это определенно был необычный день.
Человеческая цивилизация расширила радиус своего мышления за пределы вселенной. Они также расширили свое пространственное представление о мире.
Изменения, которые это принесло обществу, возможно, не были такими прямыми, как высокоскоростная железная дорога или космический шаттл, но их скрытую ценность нельзя было оценить в денежном выражении.
— Он спас нас.
Профессор Стивен Вайнберг просмотрел документы, которые он скачал с веб-сайта ILHCRC. Он сказал: «Дополнительное измерение за пределами n, озеро, отражающееся внутри озера… Эта аналогия идеальна!»
— Полагаю, ты собираешься сказать, что знал это все время? — сказал профессор Перлмуттер с чашкой кофе в руке. Он только что вернулся из Шанхая.
— Вот что я думаю! Профессор Вайнберг покраснел и сказал: «Не смотри на меня так… Я говорил то же самое перед началом доклада!»
Это было технически верно.
Как один из немногих публичных атеистов среди еврейских физиков, Стивен Вайнберг с самого начала твердо стоял на стороне материального детерминизма. Он предложил особое измерение для объяснения этого явления расширения массы.
Подобно тому, как физическое сообщество добавило пятое измерение к уравнению относительности, чтобы объяснить электромагнитное взаимодействие, масса расширения может исходить из измерения n+1 за горизонтом.
У него была та же идея, что и у Лу Чжоу; единственная разница заключалась в том, что он не мог доказать свою идею.
На самом деле было очень легко выдвинуть гипотезу. ArXiv породил тысячи научно-фантастических теорий, но лишь немногие из них были логически непротиворечивыми.

Те, которые были логически непротиворечивыми, не могли быть доказаны экспериментами.
Несомненно, Лу Чжоу не только объяснил существование измерения n+1 с математической точки зрения, но также объяснил беспорядочное поведение с экспериментальной точки зрения.
Они открыли целый «новый континент» физики.
Что касается всего остального…
Может быть, им стоит подумать об угрозах из Пустоты?
Ведь как бы они на это не смотрели, этот фильтр не с добрыми намерениями перед ними поставили.
У Вайнберга не было особых надежд.
Это может быть уловкой для ILHCRC, чтобы попросить правительства о финансировании. В конце концов, люди были животными, которые хотели уединения. Никому не нравилось, когда кто-то шпионил за собой.
Хотя угроза этого кризиса существовала, она была слишком маловероятной.
Возможно, она никогда не наступит даже после того, как погаснет солнце…
«Нет никаких сомнений в том, что Нобелевский комитет должен ему Нобелевскую премию. Я уже давно сказал, что он достоин этой чести. Я рекомендовал им Лу Чжоу, когда он открыл электросильное взаимодействие. Однако упрямые старики продолжают раздавать награды никому не нужным людям».
Перлмуттер кашлянул и сказал: «Это не совсем правильно. Лауреаты премии определенно не имеют значения… Насколько мне известно, профессор Клитцинг каждый год рекомендует Лу Чжоу Нобелевскому комитету».
«Я тоже напишу письмо в этом году». Вайнберг бросил напечатанную диссертацию на стол и сказал: «Никто не заслуживает этой чести больше, чем он, я имею в виду никого».
Ему казалось, что он недостаточно убедителен, поэтому он добавил к своим словам.
«Конечно, это касается и меня».
…
На второй неделе после публикации экспериментальных данных на веб-сайте ILHCRC была опубликована статья под названием «Пустота и мир лишних строк».
После выхода статьи количество загрузок превысило 100 000 раз менее чем за полчаса.
. Эта же статья была также опубликована в «Future» и перепечатана крупными известными журналами. Nature and Science даже выделили основные моменты и поместили статью на обложки последних выпусков своих журналов.
Самым примечательным из них был, вероятно, краткий комментарий, написанный профессором Вайнбергом, известным ученым в области физики, в «Physical Review».
Как лауреат Нобелевской премии 1979 года профессор Вайнберг оказал значительное влияние на физику. Даже Эдвард Виттен уступал ему по статусу.
Будь то единая теория слабого электричества, рассеяния мезонов, инфракрасных фотонов, квантовой гравитации или открытия Z-бозонов, ни одна из них не была сравнима с теорией струн. Его статья о Z-бозоне была самой цитируемой статьей по физике в 2010 году.
Он был одним из великих ныне живущих физиков, наряду с Янгом и Андерсоном.
Из-за этого после того, как его статья была опубликована в Physical Review, она вызвала множество бурных дискуссий во всем физическом сообществе и даже в академических кругах в целом…
[Для физического сообщества Пустота, несомненно, незнакомое понятие. Будь то лишняя струна во вселенной или наблюдение из-за пределов вселенной, это звучит слишком загадочно. Однако логически она действительно непротиворечива и проверена экспериментально.
[Масса никогда не меняется. Однако масса и энергия из измерения n+1 нарушили наше понимание первоначальной вселенной, открыв нам глаза на совершенно новый мир.
[Как мы уже видели, в этой вселенной все еще есть много тайн, о которых мы до сих пор не знаем. Мы продолжим искать эти тайны.
[Вероятно, это самое большое откровение, которое приносит нам Пустота.

[Если за нами что-то наблюдает, враждебно оно или нет, мы должны, по крайней мере, соответствовать его ожиданиям. Это на благо Вселенной и на благо нас самих.]
В то время как весь физический мир был взволнован открытием «Пустоты» и «дополнительных измерений», Лу Чжоу, вернувшийся в Цзиньлин из Шанхай, чувствовал себя полностью расслабленным.
После подтверждения теории дополнительных измерений суматоха, грозившая всей физике, и споры вокруг «расширения массы» окончательно улеглись.
Тем не менее, у него все еще были некоторые заботы в его уме.
Например, по идее, в Пустоте не должно быть материи. Как масса Пустоты проецировалась в n-мерную вселенную? И что это было за дело?
Возник ряд проблем, которые до сих пор не могли быть объяснены существующими теориями.
Но в любом случае насущная проблема была решена.
На эти вопросы должны были ответить последующие поколения. Все, что он мог сделать, это выдвинуть предположения.
Например, что, если до того, как Наблюдатель вошел в Цивилизацию Пустоты, он сохранил фрагмент старой вселенной.
Или что, если и материя, и антиматерия возникли одновременно? Антиматерия погрузилась в бесконечную Пустоту, а материя проецировалась в новую вселенную…
Однако каким бы ни было предположение, его было слишком сложно проверить современными техническими средствами.
Доказать эти вещи было не легче, чем доказать существование духа вселенной…
После того, как Лу Чжоу вернулся в свой особняк Чжуншань Интернэшнл, он принял душ, а затем лег на свою мягкую кровать.
Несмотря на то, что он жил в хорошем месте в Шанхае, ничто не могло сравниться с комфортом его собственного дома.
Он закрыл глаза.
Внезапно он услышал слабый звук.
Он увидел голубой ящик, парящий над ним.
[Поздравляем, Пользователь, срочная миссия выполнена!]

Глава 1224: Медаль Исследователя Пустоты
Лу Чжоу стоял в чистом белом пространстве. Он подошел к полупрозрачной голографической панели и увидел быструю строку.
[Поздравляю, пользователь, срочная миссия «Зов из пустоты» завершена.]
[Статус миссии: Дорога к поиску истины не всегда бывает гладкой. В огромной вселенной есть много бесконечных и загадочных вещей, которых мы не понимаем. Только стойкие смогут пройти испытание и отправиться в легендарную утопию…]
[Оценка миссии: S+]
[Награда: Один миллион очков опыта физики. Медаль исследователя Бездны, подарок от Бездны (бонус за оценку S-уровня), материализм +10]
Миллион очков опыта — это довольно много.
Лу Чжоу увидел, как бледно-золотые частицы света перетекают с панели миссии на полосу прогресса опыта на его характерной панели. На его лице была теплая улыбка.
Сколько времени прошло?
Он почти забыл это чувство радости.
Эта миссия принесла огромную награду. Он уже давно застрял на 8 уровне физики. Это был большой шаг к достижению 9-го уровня.
Лу Чжоу смутило то, что представляла собой медаль исследователя Бездны.
«В прошлый раз это была медаль спасителя цивилизации… Есть ли смысл собирать эту дрянь?»
Если я соберу достаточно медалей, Void Civilization выдаст мне визу, свидетельство о почетном гражданстве или что-то еще?
Лу Чжоу держал блестящую бронзовую медаль в правой руке. Он почувствовал волну

тепла в своей ладони.
По сравнению с медалью спасителя цивилизации, медаль «Исследователь Бездны» была очень легкой. Медаль состояла из бронзовой пуговицы размером с ноготь большого пальца, которую можно было приколоть к его рубашке. Остальная часть медали была проекцией с использованием какой-то голографической технологии. Это была прекрасная иллюзия, как и сама Пустота.
Однако голографическая технология была более развитой, чем на Земле. Он не требовал водяного пара в качестве среды и вообще не использовал эффект Тиндаля. Это было похоже на то, что он спроецировал изображение прямо в реальность. Лу Чжоу понятия не имел, что это за технология.
Лу Чжоу наблюдал, как медаль в его ладони меняет форму. Он положил его обратно в свой инвентарь вместе с медалью спасителя цивилизации.
Возможно, в далеком будущем, после того как он полностью приподнимет покров Пустоты, ему посчастливится узнать истинный смысл этих медалей. Но пока он собирался оставить их в покое.
Помимо медали, система также давала ему специальные награды за рейтинг миссии S+.
Лу Чжоу чувствовал, что уже давно не получал оценки S-класса.
Он посмотрел на слова на голографической панели: [Ты хочешь открыть дар Пустоты?]. Затем он откашлялся и сказал: «Открой!»
Голубая волна света вырвалась из голографической панели и приблизилась к Лу Чжоу на полдюйма.
Лу Чжоу посмотрел на фиолетовый свет, плывущий перед ним. Он на мгновение заколебался. Затем он протянул правую руку и коснулся центра света.
Дальше произошло не то, что он ожидал.
Это не активировало Пустое воспоминание. Вместо этого его пальцы окутала теплая струя.
Лу Чжоу на секунду замер со странным выражением лица.
«Это подпространство? Или… какой-то многомерный фрагмент?
«Удивительно…»
Вся его рука не прошла сквозь луч света. Вместо этого его поглотил свет. Его рука вошла в другое, липкое пастообразное пространство. Кусочек пространства казался бесконечным. Он был намного больше, чем объем самих световых частиц.
Лу Чжоу протянул всю руку. Ему было интересно, что Пустота хотела дать себе. Внезапно его правая рука коснулась твердого предмета.
Он схватил объект и вытащил его из облака фиолетового света.
После того, как его руку вытащили из светового облака, пурпурный свет быстро сжался и исчез в небытии.
Лу Чжоу почувствовал в руке холодный и твердый предмет.
«Что это…»
Лу Чжоу с любопытством посмотрел на металлическую трубку размером с ручку в своей руке.
На одной стороне металлической трубки была прозрачная стеклянная линия с градуированными метками. Сквозь стеклянную линию он мог видеть количество темно-зеленой жидкости внутри трубки.
Он осторожно встряхнул трубку и наблюдал, как вязкая жидкость медленно дрожит в металлической трубке. Он начал становиться все более и более любопытным.
«Пищевая смесь? Нет, это не должно быть такой бесполезной вещью.
Интуиция подсказывала ему, что это какая-то особая биомасса или химическое вещество, приносящее пользу живым организмам.
Конечно, это может быть и что-то опасное.
Хотя до сих пор Наблюдатель проявлял к нему только доброту, лучше перестраховаться, чем сожалеть.
«Сначала я отнесу его в лабораторию для тестирования».
Лу Чжоу вышел из системного пространства и спрыгнул с кровати. Затем он позвонил Ван Пэну.
— Подними меня вниз.
"Заметано."
Через некоторое время он услышал автомобильный мотор за воротами и увидел свет

фар сквозь деревья.
Лу Чжоу попросил Сяо Ай позаботиться о доме. Затем он надел сменную одежду и ушел.
Автомобиль Electric Purple был припаркован у его ворот.
Ван Пэн открыл дверь Лу Чжоу. Когда Лу Чжоу сел в машину, он спросил: «Уже так поздно, мы все еще едем в исследовательский институт?»
"Ага." Лу Чжоу достал свой мобильный телефон и подключил его к базе данных Института перспективных исследований. Он проверил расписание различных биологических лабораторий и небрежно ответил: «Есть кое-что, что мне не терпится выяснить».
Не терпится разобраться?
Хотя ему было любопытно, что это такое, Ван Пэн знал, что он все равно не поймет. Поэтому он сосредоточился на том, чтобы довести машину до стоянки Института перспективных исследований.
Он выключил двигатель и посмотрел на Лу Чжоу.
— Мне ждать тебя здесь?
Лу Чжоу отстегнул ремень безопасности и ответил: «Нет необходимости, вы можете вернуться первым».
Ван Пэн: «Ты уверен? Я не против.
"Я уверен." Лу Чжоу кивнул и посмотрел на институт. — Думаю, мне придется остаться здесь на всю ночь.

Глава 1225: Доктор-111
Иногда Ван Пэну казалось, что Лу Чжоу несерьезно относится к своему здоровью.
Какой бы интересной ни была лаборатория, из-за нее нельзя терять сон, верно?
Не говоря уже о том, что вы только что вернулись из Шанхая несколько часов назад.
Честно говоря, в этот момент, даже если бы Лу Чжоу перестал делать все, он все равно сделал бы достаточно вкладов, чтобы продержаться 20 жизней. Само его существование было подобно статуе или картине, достаточно было просто стоять там, чтобы мир оценил его.
По мнению Ван Пэна, нет ничего важнее здоровья. Даже серия результатов, полученных Лу Чжоу во время проекта управляемого ядерного синтеза, или даже отправка китайских астронавтов на Луну…
Ван Пэн вспомнил инструкции доктора Яня о том, как академику Лу следует уделять внимание своему здоровью. Он чувствовал, что должен нести ответственность за безопасность и здоровье Лу Чжоу.
Что я должен делать?
Я никогда не смогу его уговорить.
Ван Пэн достал из сумки сигарету. Он закурил сигарету и стал меланхолично выпускать дым из окна машины.
Защита Лу Чжоу была, вероятно, самой долгой, самой хлопотной и самой сложной задачей, которую он выполнял в своей карьере…
…
Когда Лу Чжоу был в машине, он уже забронировал биологическую лабораторию.
Добравшись до лаборатории, Лу Чжоу первым делом подошел к раковине, чтобы вымыть руки. Затем он сказал Сяо Ай взять на себя наблюдение за всем зданием. Это нужно для того, чтобы не осталось никаких следов. Затем он вынул металлическую трубку из системного пространства.
Поверхность металлической трубки светилась слабым серебристым свечением в свете лампы накаливания. Это создавало резкий контраст с вязкой темно-зеленой жидкостью внутри.
Не теряя времени, Лу Чжоу отнес металлическую трубку к белому шкафу биобезопасности, который был размером с два холодильника. Он осторожно поместил трубку внутрь и запустил оборудование.

Этот шкаф биобезопасности был изготовлен немецкой компанией по производству медицинского оборудования специально для Института перспективных исследований Цзиньлин. В нем использовалась технология изоляции воздушной завесой, и он был оснащен фильтрами сверхвысокой эффективности ULPA. Он имел эффективность улавливания 99,999% для частиц> 0,12 микрон, а также двойную фильтрацию стока.
В сочетании с мощным воздушным насосом, который мог создавать вакуум, системой уничтожения ультрафиолета и кислотно-щелочным бассейном, используемым для инактивации особых видов бактерий… Это был ад для микроорганизмов, поэтому теоретически он был абсолютно безопасен.
Лу Чжоу был уверен, что если бы корпорация «Амбрелла» была готова потратить на оборудование для обеспечения безопасности столько же, сколько он, то жители Раккун-сити не погибли бы так жалко.
В дополнение к двум латексным перчаткам с ручным управлением внутри машины также находились две гибкие механические руки с электрическим приводом.
Помимо ручного управления, исследователи, использующие это оборудование, могут также полагаться на программы с числовым программным управлением для точного манипулирования образцами в боксе биобезопасности.
Большинство исследователей на самом деле не стали бы использовать эту систему счисления. В конце концов, большинство экспериментов можно легко провести вручную. Однако для Лу Чжоу, у которого был такой умный лаборант, как Сяо Ай, численное программирование стало тривиальным делом.
Чтобы соответствовать этим мощным характеристикам, стоимость этой машины была довольно высокой. Компания Star Sky Technology приобрела в общей сложности два устройства стоимостью около 10 миллионов юаней каждое.
Однако по сравнению с другими биологическими экспериментальными машинами стоимость в 10 миллионов юаней не была большой проблемой. Криогенный электронный микроскоп стоил 30 миллионов юаней.
Однако криогенные электронные микроскопы были другим зверем. Обычно шкафы биобезопасности стоили всего 20 тысяч юаней!
Это была жизнь богатого исследовательского института.
Богатство Института перспективных исследований было далеко за пределами воображения большинства ученых.
Поскольку экспериментальное оборудование было слишком дорогим, большинство исследователей начинали дрожать, когда они входили в лабораторию.
Одна маленькая ошибка может стоить больше, чем машина.
Тем не менее, они не должны беспокоиться об этом вообще. По мнению Лу Чжоу, экспериментальное оборудование было расходным материалом. Если он сломается, просто купите новый. Не было нужды обращаться с ним, как с драгоценным ребенком.
Он предпочел бы, чтобы исследователи в институте смело экспериментировали с чем угодно.
По его мнению, каждая копейка, потраченная на научные исследования, стоила того. Даже если это может быть бесполезным прямо сейчас, это определенно будет иметь смысл в будущем…
Установив экспериментальные параметры, Лу Чжоу подошел к кофемашине и сделал себе чашку кофе.
Он некоторое время молча ждал.
Вскоре после этого ряд лабораторных данных, таких как микроскопические изображения, тесты на токсичность и т. д., были перечислены в отчете об эксперименте и представлены ему.
Как он и предполагал, эта темно-зеленая жидкость состояла из особого вида микроорганизмов и была безопасна с точки зрения токсичности.
Наблюдатель в Пустоте не помещал биохимическое оружие в металлическую трубу, чтобы саботировать его. По крайней мере, сейчас он не видел в этом никакой опасности.
Микроорганизмы имели форму челноков, медленно пульсирующих под микроскопом со стабильной частотой.
Кроме органелл, которые имелись у большинства организмов, к поверхности этих микробных клеток прикреплялся также особый слой слизи. Этот слой слизи был похож на гидрофобный клей, он тесно связывал микроорганизмы и позволял обмениваться друг с

другом определенными особыми феромонами.
Этот вид микроорганизмов также имел своеобразную характеристику. Его ДНК и РНК обладали чрезвычайно высокой стабильностью. Вообще говоря, чтобы обеспечить доминирующее положение в собственной популяции, большинство микроорганизмов имели определенную вероятность подхватить определенный фрагмент РНК или ДНК других микроорганизмов после их проглатывания. Это должно было укрепить их для выживания.
Однако этот микроорганизм был другим. После того, как они проглотили другие более мелкие микроорганизмы, они не восприняли фрагменты ДНК или РНК как свои собственные. Вместо этого они уничтожили их и напрямую преобразовали в энергию для использования.
Они также были объединены вместе. Они отвергли чужеродные мутации, а также свои собственные мутации.
Если особь мутировала, то обмен специальным феромоном не мог завершиться. Этот микроб будет быстро проглочен и разложен другими микробами… Подобно очистке раковых клеток.
Это сообщество, состоящее из микроорганизмов, отражало все формы мутаций и поддерживало чистоту генов сообщества.
Трудно было представить, что такой «упрямый» микроорганизм сможет пережить устранение естественного отбора.
Большинство сокровищ, которые Цивилизация Пустоты дала Лу Чжоу, были «культурными реликвиями», оставленными вымершими цивилизациями. Лу Чжоу предположил, что эти микроорганизмы, вероятно, были шедевром цивилизации с развитой биотехнологией.
Чтобы наблюдать за процессом его потребления, Лу Чжоу сказал Сяо Ай добавить в чашку Петри 1 г хлебных крошек диаметром около 0,3 мм. Затем он наблюдал за реакцией этих микроорганизмов под электронным микроскопом.
Когда хлебные крошки вступали в контакт со слизью на поверхности микроорганизмов, эти крошки постепенно разбивались на более мелкие кусочки органического вещества, прежде чем, наконец, транспортировались внутрь клеток.
.
После специальной реакции дыхания эти фрагменты органического вещества были преобразованы в энергию и углекислый газ, а также в особое кетоновое вещество.
Этот кетон был своего рода синтетическим промежуточным продуктом трансжиров, но Лу Чжоу не наблюдал дальнейших реакций.
По результатам испытаний на токсичность это кетоновое вещество оказалось безвредным для других организмов. Однако он ингибировал деление и размножение самого этого микроорганизма.
— Особый разлагатель?
«Это должно быть хорошо для очистки бытовых сточных вод и городских фекалий, но скорость воспроизведения кажется слишком низкой.
«Секрет представляет собой единую композицию. Также не существует аллергена, который мог бы вызвать аллергическую реакцию в организме человека. Его можно есть как еду... Но вкус будет не очень.
«Может быть, это хорошая маска для лица или что-то в этом роде?»
На лице Лу Чжоу появилось странное выражение.
Честно говоря, он не хотел в это верить.
В конце концов, это был подарок Пустоты.
Если бы единственными двумя целями были очистка сточных вод и маска для лица, он был бы разочарован.
Даже если бы это имело экономическую ценность, для него это было бы бесполезно.
Время быстро пролетело; небо за окном постепенно светлело.
Лу Чжоу провел всю ночь, проводя бесчисленные эксперименты. Он посмотрел на отчет об эксперименте и потер нос.
Грубо говоря, он многому научился.
К сожалению, этот загадочный микроб не проявлял никаких полезных свойств.
Не только это, но и темпы его роста были довольно медленными. После того, как объем вырос до размера кулака, он больше не разрастался.

Феромон, циркулирующий в микробном веществе, казалось, автоматически регулировал численность популяции, удерживая ее общий размер в ограниченном диапазоне.
Если он хотел, чтобы он продолжал размножаться, он должен был взять на себя инициативу по физическому разделению особей микробов и заблокировать обмен феромонами.
Если бы его использовали только для очистки сточных вод, он был бы не намного эффективнее, чем другие подобные микробные группы, просто из-за его медленного размножения.
Что касается изготовления маски для лица…
Он действительно не хотел продавать это как маску для лица по паре долларов за штуку.
Это смешно!
Сяо Ай: [Мастер, вы хотите закончить эксперимент? (ˊv`)]
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, на сегодня все… Не забудьте убраться».
Сяо Ай: [Нет проблем! Кроме того, Мастер, вы еще не назвали этот микроорганизм, вам нужна помощь Сяо Ай? (๑•̀ㅂ•́)و✧]
«Все в порядке…»
Конечно, я назову его, я не позволю искусственно заторможенной программе назвать его.
Подумав несколько секунд, Лу Чжоу взглянул на экспериментальный отчет в своей руке. Он взял ручку и написал на ней имя [Dr-111].
«Мы назовем это так».
Сяо Ай: [Имеет ли… это имя какое-то особое значение?? (•̀∀•́)]
Лу Чжоу: «А это обязательно?»
Сяо Ай: [Конечно, нет, но Сяо Ай считает, что Сяо Ай должен назвать это в следующий раз… |ू˃̶̀ω˂̶́)ɔ]
Лу Чжоу: «…»
Что за ерунда…
После того, как Лу Чжоу зарегистрировал запись о [Dr-111] в базе данных, он собрал все экспериментальные данные с компьютеров. Затем Сяо Ай начал управлять шкафом биобезопасности и стерилизовать остатки внутри.
Металлическая трубка была извлечена из бокса биобезопасности. Затем воздушный насос откачивал воздух из бокса биобезопасности. После ультрафиолетовой стерилизации внутренняя часть всего шкафа была заполнена мертвыми микроорганизмами.
Однако что-то пошло не так.
Темно-зеленая слизь, лежавшая в чашке Петри, испарялась и сжималась с видимой невооруженным глазом скоростью. Тем не менее, он смог сохранить свою форму.
Это было похоже на слизняка, покрытого солью…
«Выключите систему уничтожения ультрафиолетом!»
Сяо Ай: [Что? 0,0]
Несмотря на то, что Сяо Ай был сбит с толку приказом Лу Чжоу, он все равно отключил систему УФ-стерилизации, как было сказано.
Ультрафиолетовое излучение постепенно ослабевало. У Лу Чжоу внезапно промелькнула мысль.
Кажется, я знаю, почему…
Вымершая цивилизация создала этого «упрямого» микроба.
Наконец-то он понял, для чего можно использовать этот крепкий микроб…

Глава 1226: Предпосылки для иммиграции
"Так холодно."
Они стояли на куске серого лунного грунта. Молодой человек посмотрел на внешнюю температуру на дисплее шлема своего скафандра и спросил: «Как тебе может быть холодно под этим скафандром?»
Рядом с ним шел капитан инженерной группы лунной научно-исследовательской станции Ву Ган. Люди из инженерной группы дразнили его всякий раз, когда он говорил

о погоде на Луне.
На самом деле на всей исследовательской станции была только одна инженерная команда.
Пакеты, брошенные из Лунного Дворца, были выгружены, установлены и развернуты этими людьми.
Именно они ремонтировали солнечную батарею и лунный коллайдер. Эта команда инженеров эксплуатировала все объекты на поверхности Луны и всю космическую строительную технику.
Человек, стоящий рядом с ним, был инженером, недавно назначенным в команду по имени Сюй Чэнли. Судя по всему, он окончил Университет Цзинь Лин со степенью магистра аэрокосмической техники.
Благодаря тесному сотрудничеству между Университетом Цзинь Лин и Институтом перспективных исследований его резюме считалось очень привлекательным в аэрокосмической отрасли. Настолько, что У Ган не понимал, почему Сюй Чэнли пришел в это холодное пустынное место.
— Я просто говорю, расслабься.
Сюй Чэнли услышал голос из канала связи шлема и рассмеялся.
Поскольку он только что прибыл сюда, все было для него новым. Настолько, что многие товарищи по команде считали его немного глупым. Однако он считал свою глупость преимуществом.
В конце концов, на этой безмолвной луне редко можно было услышать новый человеческий голос. Он всегда чувствовал, что если он не будет говорить так много, как сейчас, то однажды обязательно сойдет с ума.
Однако капитан Ву, похоже, не согласился.
"Вы говорите слишком много."
Увидев раздражение капитана, Сюй Чэнли заговорил с небрежным выражением лица.
«Хорошо, я перестану так много говорить… Эй, вообще-то, когда я был на Земле, я не говорил так много».
— Ты снова это делаешь.
Двое продолжили идти и остановились на ровном участке земли.
Ступив на землю ногой и убедившись, что лунный грунт достаточно прочен, Ву Ган протянул руку и достал из рюкзака навигационный маяк. Он умело выставил параметры точности, а затем уверенно ввел его в землю.
На данный момент их работа подошла к концу. Оставалось только ждать, пока грузовой корабль сбросит посадочный модуль. После этого они могли разобрать груз и правильно его развернуть.
Эти двое тихо стояли на пустынном участке земли, ожидая прибытия посылки.
Сюй Чэнли задавался вопросом, стоит ли ему завести какой-нибудь разговор, когда Ву Ган внезапно заговорил первым.
— Тебе всего 25 лет, верно?
Увидев, как капитан взял на себя инициативу поболтать, Сюй Чэнли быстро ответил: «Да, почему?»
У Ган: «Зачем приходить в такое место?»
«Разве это не очевидно? Зарплата высокая; это примерно в три раза для одного и того же вида работ на земле. Тем более, что туда входит и питание, и проживание, и интенсивность работы неплохая, вахта на полгода и три месяца отдыха. Единственное, что меня немного расстраивает, это слишком высокая задержка интернета, ограниченная пропускная способность связи, и… без ночных клубов немного скучно. А ты?"
У Ган некоторое время молчал, как будто не решался ответить на этот вопрос.
Однако, увидев любопытство в глазах Сюй Чэнли, он вздохнул и заговорил.
«Причина та же, что и у тебя… но немного другая. У меня есть семья, которую нужно воспитывать, двое детей, которые пойдут в школу, и ипотека, которую нужно платить… Позвольте мне дать вам один совет, молодые люди, такие как вы, не должны тратить свою молодость здесь. Такое место должно быть заполнено такими стариками, как я».
Сюй Чэнли нахмурился и сказал: «Как это пустая трата времени? Тебе не кажется, что работать на Луне — это круто?»
Прохладный?

Что это должно значить?
У Ган был ошеломлен.
Так думает современная молодежь?
Ему казалось, что он уже не идет в ногу со временем.
По его мнению, здесь было не до веселья. Это было просто голое, пустынное место, заполненное кратерами. Развлечений здесь не было вообще.
— Тебе не нужна девушка?
«Ни за что, с меня их достаточно. Мне удобнее одной. Я могу пойти куда захочу. Зачем связывать себя. Кроме того, я только что вспомнил еще одно преимущество работы здесь. Здесь никто не уговаривает меня выйти замуж, ха-ха. .
Сюй Чэнли искренне улыбнулся и поднял голову. Он взглянул на глубокое и мрачное небо. Он вдруг сказал: «Каждый раз, когда я смотрю на небо, я думаю, что моя жизнь ничтожна во вселенной. Меня не запомнят грядущие поколения, а даже если и запомнят, какой в этом смысл?»
У Ган посмотрел на него.
«Если бы все так думали, мы бы давно вымерли».
«Рано или поздно мы вымрем… Если пройдет достаточно времени». Сюй Чэнли посмотрел на электронные часы в правом верхнем углу дисплея своего шлема. Он сказал: «Кстати говоря, разве у людей Лунного Дворца нет чувства времени? Когда прибудет посылка? Мы ждали здесь какое-то время».
«Возможно, это несчастный случай», — сказал Ву Ган, нахмурившись. Он взглянул на часы в шлеме и сказал: — Но ничего серьезного быть не должно. Дополнительных уведомлений из штаба нет».
Сюй Чэнли: «Кстати, что это за посылка?»
«Активное вещество образца Dr-111… Я мало что о нем знаю. Оставим это в покое. Сосредоточьтесь на нашей работе… Она приближается».
Сюй Чэнли поднял голову и посмотрел в том же направлении, что и капитан Ву.
Он увидел мигающую зеленую точку, появившуюся в глубоком и темном пространстве.
Зеленая точка постепенно приближалась, как космический корабль, мерцая с постоянной частотой. Постепенно он приблизился достаточно близко, чтобы они могли увидеть пакет своими глазами.
Пакет становился все больше и больше.
Наконец, пакет устойчиво ударился о поверхность Луны, вызвав волну лунной пыли.
"Пора на работу."
У Ган похлопал Сюй Чэнли по плечу и направился к серебристо-белому посадочному модулю. Его зеленые сигнальные огни все еще мигали.
— Вы, ребята, опоздали.
У Ган наблюдал, как астронавт выходит из посадочного модуля. Он поднял правую руку и дважды постучал по боку шлема, подключив свой сигнал к каналу связи.
«Мне потребовалось некоторое время, чтобы скорректировать орбиту. Позвольте представиться, меня зовут Ян Синюй». Космонавт, вышедший из посадочного модуля, кашлянул и вытер пыль со шлема. Он сказал: «Навигационная система была недавно заменена, поэтому стабильность все еще шаткая. Через некоторое время все будет хорошо».
Сюй Чэнли с любопытством спросил: «Система навигации была изменена?»
«Да, недавно все наши вычислительные услуги были переданы Star Voyage One. Возможно, вы слышали об этом; это первый в мире квантовый компьютер».
У Ган нахмурился и сказал: «Ничего страшного в такой большой задержке?»
«Задержка не является проблемой. Задержку можно решить с помощью алгоритма. А позже Star Sky Technology установит сервер в Лунном дворце, сократив задержку».
Астронавт похлопал по посадочному модулю рядом с собой и сказал: «Вот оно. Получайте удовольствие от его развертывания… Я биоинженер, поэтому я мало что об этом знаю. Вы можете связаться с капитаном Ма для меня? Я помню, он отвечает за лунную исследовательскую станцию.
— Он уже в пути. У Ган посмотрел на посадочный модуль и сказал: «Если это не проблема… Можете ли вы сказать мне, что это за штука?»
«Это совсем не проблема. Ты все равно скоро узнаешь». Доктор Ян протянул руку и

щелкнул на запястье компьютера на левой руке. Он выбрал некоторые данные и нажал кнопку передачи.
Прогресс-бар быстро загружается. Вскоре на дисплее шлема Ву Ганга появилось краткое описание проекта, состоящее примерно из двухсот слов.
«Активное вещество Dr-111… Проект по очистке метаболитов в условиях низкой гравитации… Эта штука…»
— Кажется, ты уже знаешь. Доктор Ян улыбнулся и сказал: «Если этот проект пойдет хорошо, он должен помочь с массовой миграцией на Луну».
"Забудь об этом." У Ган улыбнулся и дважды постучал указательным пальцем по компьютеру на запястье. Он выключил брифинг по проекту и сказал: «Кто, кроме людей с нефункционирующим мозгом, придет в такое дерьмовое место?»
— Эй, что это должно означать? Сюй Чэнли недовольно сказал: «Мой мозг не работает?»
У Ган посмотрел на него и сказал.
— Заткнись, ты все еще на испытательном сроке, иди работай.
Молодой человек сразу же направился к посадочному модулю со своими инструментами.
Доктор Ян посмотрел на молодого человека, уходящего с улыбкой, и сказал: «Вы никогда не можете быть уверены. Жизнь больше, чем то, что перед вами. То, что вы видите сейчас, это пустынная земля и безжизненные кратеры. Но если вы посмотрите на это место десять лет спустя, я думаю, вы почувствуете ностальгию».
У Ган: «Вы имеете в виду после того, как я выйду на пенсию?»
«Я имею в виду, независимо от того, уйдете вы на пенсию или нет».
Ха-ха, сначала побудь здесь месяц, а потом поговори со мной.
У Ган слегка улыбнулся и не ответил. Он покачал головой и принялся за работу.

Глава 1227: Материал модификации атмосферы?
Прошло много времени с тех пор, как была построена лунная научно-исследовательская станция. За год число людей, живущих на Луне, почти удвоилось. Оно выросло до более чем 50 человек.
Однако такой рост населения имел ограничения.
В начале этого года Комитет по лунной орбите объявил, что ограничит краткосрочное увеличение числа постоянных жителей на лунной поверхности. Они также потребуют от подразделения управления поддерживать текущий план научных исследований и план разработки лунных ресурсов. Численность постоянного персонала на научно-исследовательской станции не должна превышать 60 человек.
Причина такого расположения заключалась не в том, что затраты на содержание космонавта в космосе были слишком высоки, а в ограниченности условий.
Подобно проблемам санитарии, с которыми сталкиваются многие крупные города, хотя численность населения лунной научно-исследовательской станции была намного меньше, чем город, из-за отсутствия экосистемы, которая могла бы естественным образом разлагать материал, проблема санитарии из-за роста населения увеличилась в геометрической прогрессии.
В соответствии с потребностями жизни среднего взрослого человека в день производилось около 1 кг мусора. Из которых метаболические отходы составляют более 50%. У лунной научно-исследовательской станции почти не было возможности полностью избавиться от этих метаболических отходов.
Несмотря на то, что лунная установка для выращивания растений могла потреблять часть фекалий и мочи, что позволяло органическим веществам повторно вступать в жизненный цикл, эффективность этого цикла была недостаточно высока.
В сочетании с заражением бактериями и микроорганизмами гигиена и безопасность стали проблемой, которую нельзя было игнорировать на лунной научно-исследовательской станции. Транспортировка отходов обратно на Землю потребовала транспортных ресурсов всего космического корабля.
Если численность населения будет увеличена, Комитету по лунной орбите, возможно,

придется спланировать специальный маршрут для перевозки экскрементов и мочи.
Однако появление активных микроорганизмов Dr-111 стало переломным моментом для всего.
Никто не знал, откуда оно взялось. Этот проект как будто таинственным образом появился в базе данных. Неожиданно людям поручили провести исследование Dr-111.
Несмотря на то, что некоторые люди задавались вопросом, какой эксперт стоит за сбором таких удивительных микробных образцов, они не были посвящены в это знание из-за отсутствия литературы.
Лу Чжоу пил кофе и просматривал данные, полученные с лунной научно-исследовательской станции. На его лице был момент осознания.
Как он и ожидал, микроб Dr-111 оказался более сложным, чем он первоначально предполагал.
В богатой кислородом среде он накапливал кетоновое вещество, катаболизируя метаболиты посредством дыхания. На самом деле, хотя это кетоновое вещество было безвредно для других организмов, оно было вредно для себя.
Длительное воздействие кислородной среды заставит всю микробную популяцию медленно размножаться и в конечном итоге разрушит себя.
Но с другой стороны, если он находился в среде с высоким содержанием азота, углекислого газа и света, этот микроорганизм обладал удивительной репродуктивной способностью, а также способностью питаться.
Когда он катаболизирует метаболиты, он генерирует кислород посредством фотосинтеза. Он также поглощал солнечную энергию через специальную молекулярную цепь аминокислот.
Несмотря на то, что вкус непосредственного употребления не был идеальным, эта особая молекулярная цепь аминокислот могла быть переварена большинством организмов. Это означало, что он мог напрямую войти в экосистемный цикл.
Мало того, этот организм обладал необычайной устойчивостью к среде с низкой гравитацией, а также к прямому излучению космических лучей. Он мог поддерживать стабильность своих общих черт, разрушая и поглощая собственные раковые клетки.
Этот микроорганизм был удивительным агентом по очистке отходов!
Это была ужасная идея использовать его на Земле; космическая станция и другие планеты были там, где это должно было применяться.
После того, как Лу Чжоу прочитал отчет об эксперименте от начала до конца, на его лице появилось довольное выражение. Внезапно в его голове промелькнула мысль.
«Это что-то вроде искусственно созданного вещества, модифицирующего атмосферу?»
Цивилизация уровня 2 по шкале Кардашева могла создать его, а затем посадить на планеты для расширения своих колоний. .
Этот микроорганизм бурно размножался в атмосферной среде с высоким содержанием углекислого газа. Он может расти экспоненциально, в конечном итоге покрывая всю поверхность планеты.
Затем, по прошествии бесчисленных лет, он будет действовать и как производитель, и как разлагатель. Он поглощал избыток углекислого газа и выделял кислород, ускоряя процесс эволюции атмосферы. Это позволило генерировать больше углеродных элементов в результате фотосинтеза. Органическое вещество, используемое организмами, может войти в круговорот биосферы.
На заключительном этапе, когда концентрация кислорода продолжала расти, фотосинтез постепенно превратился в дыхание. Образующиеся кетоны начали убивать микроорганизм и заставлять его терять способность к размножению, пока он полностью не исчез из всей экосистемы.
После всего этого хаотичная планета, покрытая углекислым газом, могла завершить процесс эволюции атмосферы всего за десять лет.
Мысли и идеи начали приходить в голову Лу Чжоу.
В конце концов, во Вселенной было очень мало атмосферных планет, подходящих для углеродных организмов, а окисление было способом получения энергии большинством организмов.
При нормальных условиях естественной эволюции могут потребоваться сотни миллионов лет, чтобы превратить планету, наполненную углекислым газом и азотом, в

относительно пригодную для жизни планету.
Если эта цивилизация уровня 2 по шкале Кардашева могла расширить свою территорию на расстояние в сотни световых лет с помощью средств, превышающих скорость света, вполне вероятно, что они освоили планетарную технологию преобразования атмосферы.
Лу Чжоу был уверен, что он прав.
В конце концов, природа цивилизации заключалась в том, чтобы преобразовывать природу.
Только дикари выберут хаос.
«Не могу поверить, что нашел такую невероятную вещь…»
Лу Чжоу был потрясен; его сердце было наполнено адреналином.
Если его идея была верна, то микроорганизм был не только «космической версией очистителя отходов», но и живым ископаемым из высокоразвитой цивилизации!
Изучать стоило не только сам микроорганизм, но и технологию биологической модификации и технологию генетической модификации, которые он мог содержать.
Было неясно, сколько реверс-инжиниринга можно было сделать. Но даже если бы это был лишь небольшой выигрыш, он мог бы оказать большую помощь человеческой цивилизации.
Лу Чжоу думал о Марсе.
Было нереально напрямую изменить атмосферу Марса. Ведь гравитация Марса была слишком мала и не было никакой защиты от магнитных полей. Даже если бы на Марсе была создана атмосфера, похожая на земную, со временем она исчезла бы.
Однако, если бы они смогли построить относительно закрытую и большую биосферу, возможно, было бы возможно жить на Марсе.
С помощью способности этого микроорганизма изменять окружающую среду, если использовались соответствующие методы и схемы модификации, создание замкнутой биосферы на Марсе не должно быть проблемой.
Лу Чжоу внезапно вспомнил предложение, которое сказал ему Наблюдатель. У него в голове была страшная мысль.
Ничто никогда не бывает просто совпадением.
Возможно…
Кто-то «спроектировал» нашу Солнечную систему…

Глава 1228: Сильнейшая голографическая технология
Лу Чжоу снова сосредоточился на Комитете по лунной орбите. Он собирался завершить цепочку миссий «Контроль Земли и Луны». С другой стороны, группа сотрудников находилась в пекинском «Птичьем гнезде» и перемещала туда картонные коробки.
Неподалеку на сцене стоял режиссер в шляпе, за ним несколько членов съемочной группы. Казалось, он осматривал сцену на месте.
У каждого была своя работа, никто не дурачился.
Директор Ли посмотрел на оживленное место и заговорил.
"Что здесь происходит?"
Рядом с ним стоял Оу Хайфэн, глава Государственного департамента развлечений.
Он быстро объяснил: «Разве скоро не Национальный день?»
"Национальный день? Разве это еще не скоро?»
Директор Ли подумал про себя, что День труда еще даже не начался, но они уже планировали отпраздновать Национальный день. Не слишком ли это рано?
Директор Оу покачал головой и сказал: «Еще не рано, еще только через пять месяцев. Вы должны подготовить все заранее, не так ли? Не говоря уже о том, что это национальный праздник, мы должны быть готовы!»
Директор Ли подумал, что директор Оу закончил говорить. Он не ожидал, что директор Оу вздохнет, и продолжил изливать свое сердце: «Этот праздник отличается от прошлого. Начальник нашего отдела особо подчеркнул на рабочем совещании, что этот праздник должен быть масштабнее прежнего и должен быть сделан необычно. Мы

должны показать миру наш национальный образ и культуру нашей страны».
Директор Ли не мог не нахмуриться.
— Нельзя ли поконкретнее?
«По сути, это означает, что на праздновании необходимо сделать акцент на науке и технике, подчеркнув изменения, которые наука и техника привнесли в жизнь нашего народа и силу страны. Мы также должны учитывать эстетику и записывать шоу, которое люди хотят видеть. Уровень волнения должен быть эквивалентен военному параду».
Директор Ли пробормотал: «Эквивалентно военному параду… Это будет сложно».
Не просто трудно, честно говоря, я думаю, что это невозможно.
"Ага." У директора Оу болела голова, и он сказал: «Я также знаю, что это сложно! Посмотри на мои волосы, они совсем поседели».
Директор Ли: «Вообще-то я не совсем понимаю. Почему такое важное торжество передано именно вашему ведомству?»
"Вздох! Я тоже этого не хотел! На самом деле этим занимался Организационный отдел Коммунистической партии Китая, но когда человек, взявший на себя управление, услышал, что требования настолько высоки, он немедленно отправил мяч в наш отдел. Говорили, что у нас в отделе есть художественные мозги… Но что могут художественные мозги? Если бы только у нас были яркие люди в науке и технике».
Директор Ли вернулся к реальности и заговорил.
«Что это должно значить, ты хочешь пнуть нам мяч? Позвольте мне сказать вам, даже не думайте об этом. Государственное управление национальной обороны отвечает за самое важное оружие страны, не оставляйте нам пышные торжества».
— Я не это имел в виду. Как мы могли допустить вас, ребята, к творческой и художественной деятельности, но… Вы разве не занимаетесь наукой и техникой?» Директор Оу быстро потерял улыбку с лица, когда увидел выражение лица директора Ли. Он сказал: «Я просто хочу спросить, существует ли какое-либо высокотехнологичное изобретение, которое может не только подчеркнуть важность технологий для жизни людей, но и учитывать художественный и творческий аспекты?»
Директор Ли был спровоцирован.
«Как вы думаете, что такое технология? Картина, которую можно в любой момент вывезти на выставку?»
— Ты так прав, я тоже так думаю! Директор Оу сказал с болезненным выражением лица: «Но вот проблема. Высшее требует от нас достижения этого эффекта. По этому поводу ведомство провело несколько совещаний. Высшее руководство не менее пяти раз говорило мне, что я должен сделать это хорошо и показать людям в Организационном отделе Коммунистической партии Китая наши гениальные творческие способности. Я действительно не знаю, что делать, поэтому и спрашиваю тебя!»
Директор Ли посмотрел на директора Оу и промолчал. Он вдруг подумал о чем-то, поэтому он сказал.
«Это действительно непростая ситуация. Но теперь, когда я думаю об этом… я думаю, что мог бы помочь.
"Какая?" — быстро спросил директор Оу, словно хватая спасительный источник. "Расскажи мне об этом!"
«Голографическая проекция!»
Директор Ли вспомнил то, что он видел в Институте перспективных исследований Цзиньлин. Он жестикулировал руками и живо описал: «Купите проекционное устройство размером со стадион и напрямую охватите аудиторию… Неважно, какой контент будет отображаться, только чувство науки и техники будет иметь огромный успех!»
Он до сих пор помнил реалистичную модель танка, которую видел в Цзиньлинском институте перспективных исследований. Он все еще был соленым из-за того, что не смог поставить его на авианосец.
Однако, хотя его нельзя было установить на движущихся поверхностях, размещение на стадионе не должно быть проблемой.
По его мнению, Цзиньлинский институт перспективных исследований мог бы более чем устроить развлекательное представление.
Когда Оу Хайфэн услышал директора Ли, он был ошеломлен.
Он открыл рот и заговорил.
— Голо… голографическая проекция?
«Голографическое проекционное устройство размером с «Птичье гнездо»? Это…

возможно?»
Он видел голограммы только в американских научно-фантастических блокбастерах, когда просматривал импортные фильмы.
«Все должно быть в порядке… Разве на Олимпийских играх в Токио не было огромной голографической проекции? Уже 2023 год, с большим не должно быть проблем, верно? Времена изменились. В нашей стране так много высокотехнологичных компаний. Должен быть способ сделать это».
На самом деле, директор Ли хотел поговорить с Институтом перспективных исследований Цзиньлин, но подумал, что Лу Чжоу может быть раздражен этим, не говоря уже о том, что технология еще не казалась зрелой.
Однако его намеки были предельно очевидны. Пока директор Оу был достаточно умен, он знал, что нужно связаться со Star Sky Technology.
Таким образом, директору Ли не пришлось бы просить Лу Чжоу о помощи.
Директор Оу нахмурился и задумался.
"Я подумаю об этом.'
Директор Ли: «Иди, думай, что хочешь, я просто думаю, что это определенно возможно!»
После того, как директор Ли прогулялся по стадиону и дал несколько советов от имени Государственного управления национальной обороны, он быстро покинул «Птичье гнездо».
Хотя внешне он выглядел гордым и высокомерным, внутри он на самом деле улыбался.
В конце концов, Институт перспективных исследований Цзиньлин всегда хвастался перед ним; ему всегда хвастались. На этот раз он наконец смог похвастаться перед другими; это было потрясающе.
Директор Ли сел в свою машину и выглянул в окно. Он вдруг заговорил эмоционально.
«Сяо Чен, знание — это все!»
Водитель на переднем сиденье был в замешательстве, но он улыбнулся и начал целовать задницу директора Ли.
«Директор, вы правы! Вы знаете, что они говорят, инвестиции в знания окупаются лучше всего!»
«Ладно, хватит, не надо стихи читать, гони машину».
"Да сэр!"
Отпустив Сяо Чена, директор Ли, сидевший на заднем сиденье, начал размышлять. Он чувствовал, что должен выполнить одолжение. Немного поколебавшись, он наконец позвонил Лу Чжоу.
В конце концов, он был старомодным человеком.
Хотя это театрализованное представление не было большим событием, оно было поставлено в день рождения Родины. Он отображал национальный образ Китая. Не говоря уже о том, что он также ходил на стадион, чтобы направлять сотрудников. Он не мог позволить этому испортиться.
После того, как звонок был соединен, он не дал Лу Чжоу времени среагировать. Он говорил с энтузиазмом с улыбкой.
«Академик Лу! Хорошие новости! Только что я помог вам обеспечить крупный проект! Не нужно меня благодарить, моя работа - помогать высокотехнологичным компаниям...
"Какая? Нет, это совсем не хлопотно! Почему вы так считаете? Я такой человек?
«Хорошо, хорошо, слушай, Лу Чжоу, здесь немного ветрено, поэтому я плохо тебя слышу. Кто-то свяжется с вами в течение двух дней. Все, я вешаю трубку!»
Он нажал кнопку отбоя и сунул телефон обратно в карман. На его лице была озорная улыбка.
Ся Чен смотрел на это через зеркало заднего вида. Он был ошеломлен, не в силах произнести ни слова. Он дышал тихо, боясь привлечь внимание.
Он чувствовал, что великий и великолепный образ Директора Ли в его сознании только что был разрушен.
…
С другой стороны, после удаления Директора Ли, Директор Оу вернулся на стадион и

начал думать о том, что Директор Ли сказал ранее.
Ведь директор Ли был главным руководителем Государственного управления национальной обороны, его слова были весьма многозначительны.
Несмотря на то, что он не знал, насколько развиты современные голографические технологии, судя по словам директора Ли, это казалось интересным.
Однако это не входило в его компетенцию. Он мало что знал об этом деле. Он даже не знал, к кому обратиться за консультацией. Он посмотрел на людей вокруг него, и вдруг его глаза загорелись. Он схватил кого-то из местного отдела интеллектуальной собственности и спросил: «Сяо Ву, когда дело доходит до голографических технологий… Какая компания лучше?»
Услышав этот вопрос от директора Оу, У Юаньхан пришел в замешательство. Хотя он работал в ведомстве интеллектуальной собственности, он не отвечал за утверждение конкретных патентов, не говоря уже о конкретных технических требованиях. Зачем ему понимать такие сложные вещи?
Однако он не мог отказать лидеру, поэтому заговорил.
«Разве директор Ли не упомянул только что Олимпийские игры в Токио? Давайте проверим поставщика голографического оборудования для Олимпиады в Токио. Может быть, мы можем заказать у них?»
Оу Хайфэн нахмурился.
«Отдаваться на аутсорсинг иностранной компании — не лучшая идея, верно?»
«Директор Оу, мы отдел развлечений, а не университет или научно-исследовательский институт. Нам действительно нужно беспокоиться о технических вещах? Не каждый кусок стали на «Птичьем гнезде» производится внутри страны. В центре внимания по-прежнему находится само шоу, проектор. Пока шоу идет хорошо, почему зрителей должно волновать, где было куплено голографическое проекционное оборудование?»
Директор Оу счел это разумным.
"Идеальный! Тогда я оставлю это дело тебе.
«Я обсужу это с директором шоу Лю, чтобы увидеть, сможем ли мы включить голографическую технологию в нашу программу. Это даст людям нашей страны уникальный спектакль!»

Глава 1229: Ах, женщины
После того, как директор Ли повесил трубку, Лу Чжоу, который был на другом конце провода, тоже положил трубку. Его лицо было покрыто выражением замешательства.
Чэнь Юйшань наблюдал, как выражение лица Лу Чжоу менялось от раздражения до удивления и замешательства. Она ухмыльнулась и спросила: «Кто это был?»
«… Старик, я думаю, он не умеет пользоваться телефоном. Каждый раз, когда он звонит мне, он говорит что-то непонятное. Мы должны говорить лицом к лицу, чтобы понять друг друга».
Лу Чжоу знал, что в этом нет ничего важного. Он покачал головой и сунул телефон в карман.
Эти двое сидели в уникально оформленном ресторане. Десять минут назад они говорили о высокотехнологичной зоне восточных доков и о Звездном Вояже-1.
Менее чем через две минуты после того, как они закончили обсуждение деловых вопросов, директор Ли позвонил ему и засыпал его.
Поскольку старик говорил так быстро, Лу Чжоу не понял, что он пытался сказать.
Основываясь на своем прошлом опыте, если бы это было что-то важное, старик определенно не стал бы использовать современные инструменты, такие как электронная почта или телефон. Вместо этого он лично прилетел в Цзиньлин. Или он говорил ему, что им нужно поговорить лицом к лицу.
Таким образом, он знал, что это не может быть чем-то важным.
Кроме того, Лу Чжоу также узнал кое-что еще: когда старик говорил вежливым тоном, старик просил об одолжении.
Это произошло еще со времен литий-серных батарей. Каждый раз, когда директор Ли

сталкивался с какой-либо проблемой, он подсознательно говорил в вежливой манере. Настолько, что это сформировало у Лу Чжоу условный рефлекс.
На самом деле, обычно Лу Чжоу был бы не против помочь, но цепочка миссий «Контроль над Землей и Луной» подходила к концу, к самому важному этапу.
Он хотел, чтобы на его тарелке было как можно меньше неприятностей.
Несмотря на то, что Лу Чжоу сказал, что ему все равно, на его лице все еще было обеспокоенное выражение. Чэнь Юшань усмехнулся и кое о чем подумал. Она вздохнула и сказала: «Как твой давний друг, могу я дать тебе совет?»
Лу Чжоу сказал: «Давай».
Если это плохой совет, я могу просто проигнорировать его.
«Я думаю, тебе действительно стоит подумать о перерыве», — сказал Чэнь Юйшань заботливым тоном. Она серьезно посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Я слышала, что после того, как вы вернулись со встречи в Шанхае, вы сразу же помчались в исследовательский институт. Даже если лаборатория интересна, я думаю, вам следует… —
Лу Чжоу слегка кашлянул и сказал: — Это была особая ситуация.
Это не было ложью. Получив такую интересную штуку из системного пространства, как он мог закрыть глаза и уснуть?
Это было невозможно.
Даже если он закроет глаза, он не сможет уснуть.
Чэнь Юйшань посмотрела на упрямое лицо Лу Чжоу и закатила глаза.
«Каждый день — особенная ситуация! Посмотрите, как усердно вы работаете, я думаю, они должны вам Нобелевскую премию по физике».
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Это больше не имеет значения».
"Почему?" Чэнь Юйшань удивленно посмотрел на Лу Чжоу. Она пережала соломинку пальцами и поиграла с кубиками льда в чашке. Она сказала: «Это Нобелевская премия. Тебе все равно?»
Лу Чжоу вздохнул.
«Вместо этого им следует подумать о том, чтобы дать его более молодым людям».
Если бы Нобелевский комитет решил присудить ему награду, он определенно был бы этому рад. Но так же, как найти деньги на улице, это было не более чем маленькое удовольствие.
Ведь он уже получил нечто более ценное, чем Нобелевская премия. То, что нельзя измерить почестями и наградами. Значение этого превзошло все титулы, которые могла дать ему любая страна или организация.
И это было честью человеческого духа.
С тех пор Лу Чжоу очень мало заботился о наградах.
Чен Юшань не могла не закатить глаза.
«Ты можешь не говорить этого? Молодые люди это, молодые люди это… Ты заставляешь меня чувствовать себя старым.
Лу Чжоу не знал, что сказать, поэтому просто слегка улыбнулся.
Хотя Чэнь Юйшань был чувствителен к ее возрасту, честно говоря, он не чувствовал, что она стареет. На самом деле все было наоборот. Из-за увеличения опыта она прошла путь от «глупой и глупой» девушки до зрелой и обаятельной женщины.
Такого рода очарование было недоступно большинству молодых девушек.
Конечно, эти оценки пришли с точки зрения друга. По мнению Лу Чжоу, она была далека от того, чтобы грустить из-за своего возраста.
Было больше вещей, заслуживающих внимания, чем Нобелевская премия.
Она может быть такой же большой, как Вселенная.
Или настолько маленькое, как личное просветление.
Заботиться о чужом мнении было скучно.
Лу Чжоу понял, что была еще одна причина, по которой он пригласил ее на обед сегодня, поэтому он внезапно сказал: «Кстати говоря, у меня есть кое-что для вас». .
Когда Чэнь Юйшань услышала, что Лу Чжоу собирается сделать ей подарок, на ее лице появилось удивление. Ее внутренняя сильная деловая женщина исчезла, превратившись в любознательную девочку.

«О, правда? Какая?"
Лу Чжоу: «Маска для лица».
«Лицо… Маска для лица?»
Чэнь Юйшань был ошеломлен этим ответом. Она посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Когда… Когда ты начал исследовать эту штуку?»
«Не исследования…»
Ах, как бы это объяснить…
Лу Чжоу не мог не почувствовать головную боль.
Это был просто побочный продукт эксперимента. Согласно клиническим экспериментам, он обнаружил, что микробная группа Dr-111 может не только разлагать и поглощать излишки кератина и метаболитов на поверхности кожи человека, но и эффективно ингибировать старение экзогенной кожи.
Конечно, этот омолаживающий эффект был только для кожи. Это не трансформирует теломеры ДНК для увеличения продолжительности жизни или чего-то в этом роде.
"Какой бренд?"
«Технология звездного неба».
Когда Чэнь Юйшань услышала название своей компании, на ее лице появилось осторожное выражение.
— Ты… не обращаешься со мной как с лабораторной крысой, верно?
Лу Чжоу закатил глаза.
«Как это возможно! Смогу ли я когда-нибудь взять его из лаборатории без клинических испытаний? Кроме того, мы всемирно известная компания. Разве вы, генеральный директор, не должны больше доверять нашему бренду?»
Это так обидно!
Чэнь Юшань почувствовала, что она была слишком резкой, и быстро объяснила: «… Но генеральный директор никогда ничего не слышал о средствах по уходу за кожей? Как я мог не волноваться?»
Лу Чжоу сказал: «… Забудь об этом, я хотел поделиться с тобой чем-то хорошим, но если ты этого не хочешь, ничего страшного».
«Подождите, нет, кто сказал, что я этого не хочу! Я хочу это!"
Чэнь Юйшань начал паниковать. Она чуть не встала со стула.
Лу Чжоу перестал играть с ней. Он протянул руку, взял пластиковый пакет рядом со стулом и положил его на стол.
Чен Юшань была ошеломлена, когда увидела на столе уродливый пластиковый пакет.
"… Это оно?"
Видя, как ей противна подозрительная упаковка, Лу Чжоу потянулась, чтобы забрать ее. Однако Чэнь Юйшань быстро схватил его первым.
Он пожал плечами и терпеливо сказал: «Не волнуйтесь, проблем не будет».
«Хорошо, я тебе доверяю…» Чэнь Юйшань убедился, что Лу Чжоу не сможет вернуть сумку. Она сказала преувеличенным тоном: «Если моя кожа испортится, я буду винить тебя».
Лу Чжоу: «Не волнуйся, этого не будет. Наслаждайтесь этим, вы будете чувствовать себя прекрасно после этого».
По какой-то причине атмосфера вдруг стала неловкой. Молодая пара, сидевшая рядом с ними, начала болтать.
Чэнь Юйшань ухмыльнулся, когда Лу Чжоу начал думать.
Я снова сказал что-то не так?
Он покачал головой и оставил его в покое.
Какая разница…
Он верил, что, хотя Чэнь Юйшань может быть несчастна в данный момент, когда она пойдет домой и наденет маску на лицо, она мгновенно забудет обо всех своих заботах.
Что касается причины…
Потому что он лично видел двух девушек, которые были мужественнее его, после того, как они надели маску, они как будто оказались на другой планете. Научные исследователи чуть не написали «может повлиять на интеллект» в отчетах об экспериментах.
Ради интереса Лу Чжоу позже попробовал это и на себе. Он обнаружил, что его лицо

стало немного более гладким. Кроме этого, ничего особенно волшебного не произошло. Это не сделало его красивее.
Таким образом, он потерял интерес.
Несмотря на то, что он не использовал маску в личных целях, это был хороший подарок людям.
Лу Чжоу представила, что Чэнь Юйшань будет так счастлива после использования маски, что чуть не расплачется. На его лице была улыбка.
Ах, женщины.
Так нелогично.

Глава 1230: Сто миллиардов иен?!
С тех пор, как директор Ли в прошлый раз приехал в «Птичье гнездо» для руководства на месте, директор Оу почувствовал волну облегчения.
Несмотря на то, что задача все еще была трудной, он чувствовал, что ухватил ключ к решению проблемы.
Как добиться одновременно высокотехнологичной презентации и визуального воздействия?
Это было просто. Сначала найдите крутую технологию, чтобы похвастаться перед аудиторией.
После разговора с Лю Вэем, известным китайским режиссером боевиков, Оу Хайфэн прислушался к совету своего секретаря и связался с NTT, компанией, ответственной за разработку голографической системы для Олимпийских игр в Токио.
Когда в NTT узнали, что это крупный заказ от государственного департамента Китая, они очень обрадовались. Они немедленно отправили профессиональных инженеров из штаб-квартиры в Токио на место проведения изысканий на месте.
Автомобиль «Тойота» остановился у входа в «Птичье гнездо».
Секретарь Оу Хайфэна У Юаньхан поприветствовал двух японцев.
"Г-н. Нагаока, наконец-то ты здесь! Позвольте представить, этот человек позади меня — глава нашего отдела, директор Оу Хайфэн».
«Здравствуйте, директор Оу». Нагаока Кэйичи, старший инженер NTT Group, сказал на беглом китайском языке: «Приятно познакомиться».
— Привет, привет, спасибо, что проделал весь этот путь.
"Без проблем." После вежливых приветствий Нагаока Кейичи перевел взгляд на «Птичье гнездо» позади директора Оу и сказал: «Это то место, где вы планируете установить голографическую систему?»
«Технически это интерьер спортзала». Директор Оу сказал: «Нам нужна голографическая система, способная охватить площадь в 250 000 квадратных метров и 80 000 мест на всем стадионе».
«Я уже прочитал конкретные требования в плане. Пожалуйста, отведите меня внутрь, чтобы посмотреть».
Я понимаю, почему он инженер в крупной компании, он такой профессионал.
Директор Оу смотрел на серьезного инженера и чувствовал себя уверенно.
Он тайком показал своей секретарше большой палец вверх.
"Без проблем! Пойдем со мной."
Они водили этого старшего инженера из NTT по стадиону.
По пути у Нагаока Кейити было серьезное выражение лица. За исключением случайного обмена несколькими словами с другим японским сотрудником рядом с ним, он ничего не говорил.
Пока Нагаока Кейити внимательно наблюдал за планировкой стадиона, директор Оу тайно наблюдал за изменениями в выражении его лица.
С тех пор, как они вошли на стадион, у мистера Нагаока всегда было серьезное и торжественное выражение лица.
Хотя Оу Хайфэн не разбирался в голографической технологии, его инстинкт подсказывал ему, что это может показаться не таким простым, как он думал.
Он начал сомневаться в своем уме. Нагаока Кейити остановился и встал в первом ряду стадиона. Он огляделся и заговорил.

«Моя обязанность — удовлетворять потребности наших клиентов. Однако я должен сказать вам, что построить голографическую систему, способную охватить все Птичье гнездо, непросто. Принимая во внимание непрерывность изображения, разрешение и симуляцию, даже с нашим самым современным оборудованием это очень и очень сложно сделать».
Когда директор Оу услышал это, он был ошеломлен.
Несмотря на то, что у него было сомнительное чувство в сердце, когда он наблюдал за выражением лица Кейичи, он не ожидал, что его худшие опасения сбудутся.
У директора Оу было неловкое выражение лица.
«… Это так сложно?»
«Вот в чем дело, забудьте про NTT, ни одна компания в мире не может спроектировать голографическую систему для такого большого стадиона».
Директор Оу быстро спросил: «Есть какие-нибудь решения?»
Нагаока Кейити заметил встревоженное выражение лица директора Оу. На его лице была злая, но тонкая улыбка.
Как только он увидел выражение лица Директора Оу, он понял, что Директор Оу попался на удочку.
Он продолжал демонстрировать серьезное выражение лица и торжественно сказал: «Честно говоря, очень сложно разработать голографическую систему для такого большого стадиона, но, учитывая нашу дружбу, мы готовы пойти на риск. Мы можем разработать для вас специальную машину».
Когда директор Оу услышал это, он был вне себя от радости.
«Это… Спасибо, ребята!»
"Пожалуйста." Нагаока Кейичи покачал головой и сказал профессиональным тоном: «Но цена, вероятно, немного выше рыночной. Ведь это один из самых больших стадионов в мире. Вы, ребята, можете быть единственными покупателями такой системы».
Директор Оу не мог не гордиться большим стадионом в Китае; у него чуть не порвались бабочки в животе.
Он сделал серьезный вид и сказал: «Могу ли я узнать, сколько будет стоить это оборудование?»
«Сто миллиардов…» Когда Нагаока Кейити увидел лицо директора Оу, он быстро добавил: «Японская иена».
«Сто миллиардов? Что…»
У Юаньхан начал думать.
Стадион для Олимпийских игр в Токио стоил всего 140 миллиардов иен, верно?!
Это так чертовски много, что мы почти можем построить еще один стадион.
Что за голографическая машина такая дорогая?!
Он сделан из алмазов?
Секретарь Ву тут же пожалел, что сказал. Он забыл, что двое японцев понимают по-китайски.
И действительно, как только он заговорил, лица двух японцев нахмурились. Директор Оу и другие члены руководящей команды тоже нахмурились.
«У Юаньхан! Замолчи!"
Оу Хайфэн собирался продолжить отчитывать его, но было слишком поздно.
«Вы считаете, что наша технология не стоит своих денег?» — сказал Нагаока Кейити. Он выглядел так, будто его просто оскорбили.
Увидев, как обижаются иностранные гости, директор Оу быстро объяснил: «Мы не это имели в виду, но ваша цена довольно высока. Можем ли мы получить аналогичный, но немного дешевле…»
«Извините, это наша лучшая цена. Что касается получения аналогичного, я не знаю, что это значит. Есть только один стандарт для нашей технологии, мы всегда делаем все возможное. Снижение наших стандартов — это оскорбление нашего ремесленного духа».
Директор Оу: «???»
Секретарь Ву: «???»
Нагаока Кейити посмотрел на изумленных китайцев. Затем он поклонился. Затем он и его помощник ушли…
После того, как они вышли из «Птичьего гнезда» и сели в «Тойоту». Помощник вдруг заговорил с Нагаокой Кейити.

«Нагаока-сан, если мы потеряем это дело, совет директоров будет недоволен. Текущая экономическая ситуация депрессивная, мы не должны легко отказываться от такой крупной сделки».
— Не волнуйся, Кавада-кун, мы их не потеряем.
На лице Нагаока Кейити появилась уверенная улыбка. Он достал бумажное полотенце и вытер руки, затем бросил его в полиэтиленовый пакет.
«… Вот как проходят переговоры. Львы сначала открывают пасть, затем отступают назад. Мы получим цену, которую хотим, и они будут чувствовать, что получили выгодную сделку. Как сказал их г-н Лу Синь, если вы хотите убедить китайцев открыть окно в их доме, вы должны действовать так, как будто вы собираетесь сломать им крышу. Тогда, когда вы только откроете окно, они скажут вам спасибо».
У молодого человека было уважительное выражение лица.
«Нагаока, ты потрясающий!»
«Спасибо, вы должны узнать больше». Нагаока сказал с легкой улыбкой: «Китай — наш важный торговый партнер, и в будущем он будет становиться все более и более важным. Переговоры с китайцами — это наука».
Кольцо кольцо!
Внезапно его телефон начал звонить.
Нагаока Кейити вынул из кармана телефон и посмотрел на номер звонящего на экране. Он поднял брови; на его лице был намек на радость.
Однако он быстро стер радость с лица.
Он не сразу взял трубку. Он бросил высокомерный взгляд на Каваду-куна, сидевшего рядом с ним.
— Смотри, мне уже звонят.

Глава 1231: Найди академика Лу!
Компании со скудными ресурсами всегда имели преимущество в переговорах. Из-за незаменимости этих скудных ресурсов, даже если это было немного дорого, противоположная сторона часто соглашалась на сделку.
В некотором смысле голографическая технология, которую освоила NTT, также была дефицитным ресурсом.
Были и другие компании, разрабатывавшие технологию голографической проекции, но ни одна из них не была столь передовой. Ни у кого из них не было опыта создания голографической проекционной техники для крупных площадок.
В конце концов, после ожесточенных переговоров и того, что сделка была на грани краха, обе стороны наконец пришли к консенсусу, как и ожидал Нагаока Кейичи.
Цена NTT Group была снижена до 50 миллиардов иен с первоначальных 100 миллиардов иен.
Директор Оу был вполне доволен тем, что стоимость сократилась вдвое.
Хотя это все еще было дорого, по крайней мере, его начальство было бы им доволен.
Несмотря на то, что на лице Кейичи Нагаока было горькое выражение, внутри он был счастлив.
Общая стоимость всего комплекта оборудования составила около 10 млрд иен, что в пересчете составило более 600 млн юаней. Не было ничего более захватывающего, чем продавать вещи на 10 миллиардов иен по заоблачной цене в 50 миллиардов иен.
После согласования цены обе стороны быстро перешли к следующему этапу сотрудничества.
Кейити Нагаока направил профессиональную команду из штаб-квартиры для проведения подробной полевой инспекции конструкции здания «Птичье гнездо». Затем они изменят свой дизайн на основе предложений китайской стороны.
В конце концов, поскольку платила китайская сторона, они имели право все контролировать.
Однако в сотрудничестве не все было гладко.
После того, как период строительства был завершен, у обеих сторон возникли разногласия.

«Три месяца — это слишком мало!»
Нагаока Кэйити посмотрел на директора Оу и директора Лю, сидевших за столом. Он положил руки на стол и сказал: — Нам достаточно трех месяцев, чтобы подготовить необходимое вам оборудование. Даже если мы будем выполнять подготовительные работы и задачи по производственному оборудованию одновременно, невозможно сделать все так, как вы хотите, за три месяца».
Директор Оу сказал: «Ребята, разве у вас нет инвентаря? Что, если мы сначала переместим часть оборудования из инвентаря…»
«Инвентарь — чужой заказ! Мы не можем сделать это, рискуя дефолтом». Нагаока Кейичи покачал головой и сурово сказал: «Кроме того, ваш фестиваль в октябре. Он состоится в начале месяца, доставим в середине сентября. Разве вам не достаточно полумесяца, чтобы подготовить шоу?»
Лю Вэй начал злиться. Он встал со стула.
«Как две недели хватит! Мы готовим национальное праздничное шоу, мы не балуемся!»
Кейити Нагаока встал из-за стола для совещаний. «Четыре месяца, это наш предел. Мы можем доставить вам эту систему самое раннее в начале сентября. Если это все еще не работает, мне очень жаль».
Не было возможности договориться о сроках; вопрос был в том, возможно это или нет.
Несмотря на то, что Нагаока Кейичи не хотел тратить время на обсуждение таких тривиальных вопросов, это был единственный выход.
Что касается цены, у него все еще было 40 миллиардов иен пространства для переговоров, но он не мог позволить себе терять время.
Подписание сделки, которая не могла быть завершена, означало, что им придется заплатить высокий штраф.
Они никогда не могли рисковать платить этот штраф.
…
Конференция закончилась.
В конференц-зале было тихо.
. Первым нарушил молчание секретарь У Юаньхан. Он сжал кулаки и сердито сказал:
«Эти ребята… Они знают, что мы можем купить эту систему только у них».
Директор Оу нахмурился и вздохнул. Он сказал: «Может быть, у них есть свои причины… Директор Лю, одного месяца недостаточно?»
Лю Вэй покачал головой.
Хотя он и не хотел этого признавать, такова была реальность.
«Ознакомление со всей системой, вероятно, заняло бы у моей команды месяц… Если это не сработает, может быть, вы попытаетесь найти более технически ориентированного директора? В конце концов, празднование Национального дня — это большое дело».
Лю Вэй действительно не хотел больше нести ответственность за шоу.
Быть программным директором такого национального праздника было бы полезно для его будущей карьеры, но он не думал, что это будет так хлопотно.
Изучение набора методов стрельбы, которые он никогда раньше не использовал, было уже головной болью. Но сейчас они даже не смогли вовремя получить оборудование.
К этому торжеству он готовился полгода; его психика полностью рухнула.
«Ни за что, черт возьми!» Директор Оу быстро и серьезно сказал: «У вас первоклассные режиссерские способности. Наш отдел согласен с тем, что мы должны доверить эту важную задачу вам. Слишком поздно что-то менять… Сяо Ву, спроси, нет ли более подходящей компании по производству голографического оборудования. Забудьте о японцах, найдите того, кто соответствует нашим требованиям!»
На лице У Юаньхана появилась горькая улыбка.
"Хорошо! Я…»
Можно было сменить директора.
Режиссеры, знакомые с технологией голографической проекции, репетировали Олимпийские игры в Токио. Но как они могли пригласить иностранного режиссера на репетицию китайского национального праздника?
Дело было уже не только в оборудовании.

Если в списке продюсеров появится имя иностранного режиссера, это будет означать большие неприятности.
Однако…
Если они не могли сменить директора, то можно было сменить поставщика оборудования?
Затем У Юаньхан проконсультировался со многими людьми в отрасли, но ответы, которые он получил, были аналогичны тем, что он узнал раньше.
До сих пор самые передовые компании в области технологии голографической проекции находились в Японии. Область голографических технологий в Японии возглавила компания NTT, выигравшая тендер на строительство голографической системы для Олимпийских игр в Токио. Все инженеры, опубликовавшие наибольшее количество статей по IEEE в этой области, были сотрудниками NTT Group.
Даже если бы они поменяли поставщика, ситуация была бы не лучше.
Поэтому, когда офис Департамента развлечений начал искать других поставщиков, в NTT Group совершенно не паниковали; они сидели и смотрели шоу.
Директор Оу потерялся. В конце концов, от отчаяния ему пришлось пойти к директору Ли.
Услышав слова директора Оу, директор Ли пришел в ярость.
«Кто, черт возьми, сказал тебе идти в NTT!»
Он был так взволнован, что не мог не выругаться.
Оу Хайфэн был в замешательстве. Через некоторое время он сказал: «Кого еще мы должны найти… Они лучшие в мире».
"Ты тупой?" Директор Ли сказал: «Если у вас проблемы, найдите академика Лу!»

Глава 1232: Был Почти Зарезан
Оу Хайфэн действительно не понимал, какое отношение академик Лу имеет к голографической технологии.
Хотя всем было очевидно, что со времен технологии управляемого термоядерного синтеза Лу Чжоу был лучшим ученым в мире. Однако он не помнил, чтобы Лу Чжоу занимался голографическими технологиями.
На самом деле, Оу Хайфэн был не единственным, кто смутился; Лу Чжоу был так же сбит с толку.
Пока он читал экспериментальный отчет, присланный с лунной научно-исследовательской станции по действующему веществу Dr-111, к нему неожиданно подбежал помощник и сказал, что его хочет видеть директор офиса отдела развлечений.
Директор Оу стоял у дверей своего кабинета с неловким выражением лица. Лу Чжоу говорил.
«… Директор Ли просил вас найти меня?»
Когда Оу Хайфэн услышал это, он замер.
Перед тем, как прийти сюда, директор Ли неоднократно говорил ему, чтобы он не говорил Лу Чжоу, что он замешан. Оу Хайфэн не ожидал, что ему придется солгать, как только он войдет в дверь.
Лу Чжоу заметил изменение выражения лица директора Оу. Он вздохнул и отложил отчет об эксперименте.
— Так он и сделал.
Оу Хайфэн чувствовал, что было бы бесполезно пытаться что-то отрицать. У него было смущенное выражение лица. Он извинился перед директором Ли в своем сердце и говорил с улыбкой на лице.
— Вы правы, академик Лу, вы такой наблюдательный… Могу я спросить, как вы узнали?
— Ладно, хватит вежливых слов. Лу Чжоу кивнул своей помощнице, жестом предлагая ей налить чашку чая. Затем он сказал: «Директор Оу, если вы хотите что-то сказать, просто скажите».
Оу Хайфэн начал вежливо рассказывать о своих намерениях приехать сюда.
«Значит, Национальный день через пять месяцев, верно? Чтобы подчеркнуть развитие

нашей страны за год, мы должны продемонстрировать прогресс страны в науке и технологиях…» Оу Хайфэн увидел нетерпеливое выражение лица Лу Чжоу. Он быстро пропустил длинное вступительное слово и сразу перешел к делу: «Мы планируем провести праздничное шоу в «Птичьем гнезде» в Национальный день».
"И что?" Лу Чжоу нахмурился. Он был озадачен. — Если вы планируете пригласить меня на свое шоу, боюсь, я ничем не могу вам помочь. В тот день я уже получил еще одно приглашение. В этот день я, наверное, буду смотреть военный парад».
По сравнению с праздничным праздничным шоу, военный парад был намного интереснее.
Не говоря уже о том, что для Лу Чжоу были зарезервированы специальные места. Он никогда не упустит эту возможность.
«Нет, я не имею в виду приглашение вас на репетицию шоу или на празднование. Возможно, нам придется использовать оборудование для голографической проекции, поэтому я хочу спросить вас, есть ли какой-нибудь способ… —
Голографическая проекция? Лу Чжоу заколебался и сказал: «Независимо от того, могу ли я помочь, вы делаете телешоу… Зачем вам голографическая проекция?»
«Обычно мы этого не делаем, но на этот раз все по-другому!»
Оу Хайфэн вздохнул и похлопал себя по бедру. Он с тревогой сказал Лу Чжоу: «На этот раз государство требует, чтобы мы подчеркивали улучшение людей благодаря нашей научной и технологической силе. Мы должны сделать акцент как на технологиях, так и на визуальном воздействии. Мы должны показать научно-технический прогресс, а также сделать будущее светлым. Ты знаешь, что я имею в виду?"
Лу Чжоу: «Нет».
Оу Хайфэн чувствовал небольшую жажду. Он взял чашку и сделал глоток. Однако ответ Лу Чжоу чуть не заставил его подавиться чаем.
Он вытер рот и поставил чашку. Он уже собирался объяснить это снова, когда Лу Чжоу заговорил первым.
«Значит, вам нужен голографический проекционный прибор, чтобы покрыть все «Птичье гнездо»?»
"Да да именно так." Оу Хайфэн быстро кивнул и с тревогой спросил: «… Возможно ли это?»
Лу Чжоу: «… Насколько велико Птичье гнездо?»
Честно говоря, хотя он и был там несколько раз давным-давно, он никогда точно не знал, насколько он велик.
– Около двухсот тысяч квадратных метров.
Двести тысяч квадратных метров?!
Губы Лу Чжоу слегка дернулись.
Что за х*й голографический образ они проецируют?
Эйфелева башня?
Видя, как обеспокоен директор Оу, Лу Чжоу немного подумал, прежде чем сказать: «До Национального дня осталось всего пять месяцев. После завершения установки должно быть время для репетиций и подготовки. Я предполагаю, что вся система должна быть доставлена к началу сентября… Верно?
«Начала сентября определенно недостаточно». Оу Хайфэн нахмурился. Он чуть не расплакался. «Директор Лю сказал, что если он будет доставлен в начале августа, надежда еще есть. Сентябрь слишком поздно!»
— Два месяца на подготовку к шоу? Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Неужели это так долго?»
«Вздох, мы стараемся устроить всем незабываемое шоу!»
«Три месяца строительства — это немного». Лу Чжоу подумал и сказал: «Но… этого должно быть достаточно. Мы можем попробовать».
"Действительно?!" На лице Оу Хайфэна отразилось удивление. Как будто его только что спас Бог. Однако вскоре он понял очень важную проблему. «Подождите, а у Star Sky Technology… есть голографический отдел?»
Лу Чжоу: «…»
Ты проделал весь этот путь, чтобы просить о помощи, и ты не доверяешь мне?
Лу Чжоу почти хотел сказать ему «отвали».
«… Star Sky Technology имеет патенты на голографические технологии. Хотя мы еще не выпустили эту систему на рынок, поскольку вы в таком отчаянии, мы можем

позволить вам использовать ее первой».
Услышав, что эта технология еще не была представлена на рынке, директор Оу внезапно почувствовал себя неловко.
— Будут… проблемы?
"Проблема? Какая проблема? Как это возможно?» Лу Чжоу нетерпеливо махнул рукой и уверенно сказал: «Я главный, о чем беспокоиться?»
Директор Оу знал, что даже если возникнет проблема, никто не станет винить Лу Чжоу.
Однако ситуация для него была иной. Он был директором офиса отдела развлечений.
Если бы это шоу прошло хорошо, это определенно увеличило бы его резюме, и он, вероятно, мог бы получить повышение. Однако, если он облажается, его карьере придет конец.
— Верно, но хватит ли времени? У тебя ведь даже завода нет?
Увидев, как голос директора Оу начал дрожать, Лу Чжоу терпеливо сказал: «Вам не нужно об этом беспокоиться. Мы живем в эпоху интеллектуального производства. Jinling находится в авангарде производства. Если вы разместите заказ, мы будем использовать большие данные для отбора подходящих деталей заводского производства и сможем начать производство в течение трех дней. Не знаю, как в других промышленных зонах, но здесь, в Цзиньлине, первая партия оборудования сойдет с конвейера за 30 дней».
Оу Хайфэн был потрясен и сидел с открытым ртом.
Лу Чжоу спокойно сделал глоток кофе и сказал: «Конечно, это будет недешево».
Оу Хайфэн сглотнул и сказал: «… Сколько?»
«Потому что это так срочно…» Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Вы должны подготовить бюджет в размере около 100 миллионов юаней».
Когда Оу Хайфэн услышал это, он встал с дивана, чуть не споткнувшись.
«100 миллионов?!»
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Слишком дорого?»
— Нет, нет, ни за что!
Оу Хайфэн бесчисленное количество раз подвергалась насилию со стороны Нагаока Кэйити. Он изо всех сил старался подавить гнев. Он посмотрел на Лу Чжоу и быстро сказал: «Хорошо, тогда. Вы, ребята, начните связываться с производителями, а я приведу кого-нибудь для подписания контракта во второй половине дня… Ой, подождите, я попрошу своего помощника напечатать контракт прямо сейчас».
Что за херня…
Меня чуть не обманули в NTT!
Оу Хайфэну повезло, что он не согласился на контракт на 50 миллиардов иен.
Если позже они узнают, что оборудование и близко не стоит столько, он окажется в глубокой заднице.

Глава 1233: тогда я вам покажу
Хотя сотрудничество между NTT Group и офисом отдела развлечений закончилось, NTT не вышла из этого проекта. Команда инженеров, отправленная в Китай, все же прибыла в «Птичье гнездо», как и планировалось, и начала физическую инспекцию объекта.
Сотрудники на месте не помешали инженерам NTT войти внутрь.
Кейити Нагаока и его напарник стояли в актовом зале спортзала. Он посмотрел на большой зал и почувствовал себя высокомерным.
Хотя текущая ситуация действительно казалась оптимистичной, он был уверен, что они не проиграют эту сделку.
Его напарник, стоящий позади него, был гораздо менее спокоен.
Он посмотрел на инженеров NTT, осматривающих место, немного поколебался и заговорил.
«А что, если китайцы не согласятся? Месяца на подготовку им может быть недостаточно».
Нагаока Кейити прищурил глаза. Он посмотрел на занятый персонал на стадионе и

небрежно сказал: «Компания, которая может помочь клиентам решить проблемы, — хорошая компания. Кавада-кун, как ты думаешь, что они сделают?
Кавада немного подумал и заговорил неуверенно.
«Если бы я был на их месте, я мог бы… перейти в компанию, которая соответствует нашим временным рамкам».
«Обычно так и есть, но есть предпосылка, о которой вы забываете». Нагаока Кейичи посмотрел на него и сказал: «То есть у них нет выбора».
Нагаока Кейити посмотрел на Каваду и сказал:
— Кавада-кун, кажется, ты до сих пор не понимаешь текущую ситуацию. Кроме нас, у них нет лучшего выбора. Я полагаю, что они связались по крайней мере с дюжиной компаний, но пока им требуется трехмесячный срок поставки, ни одна компания не осмелится подписать сделку. У других компаний нет такой технологии; если мы не можем этого сделать, то и они не смогут».
Нагаока Кейити был очень уверен в этом.
NTT была лидером в области голографических проекционных технологий, особенно для крупномасштабных голографических проекционных систем.
«Просто подождите и увидите, они в конечном итоге продлят срок поставки, точно так же, как они согласились на нашу цену. Мы также можем предоставить им дополнительные услуги, например, помощь в поиске группы моделирования, которая может завершить моделирование и голографический дизайн в течение месяца.
«Если они разрешат только китайцам участвовать в производстве шоу, мы также можем помочь им связаться с людьми на стадионе в Токио и позволить китайцам ознакомиться с нашим оборудованием».
Нагаока Кейити улыбнулся.
«Конечно, я бы предпочел, чтобы они выбрали первый вариант.
«Ведь второй вариант не будет дешевым…»
Нагаока Кейити представлял себе, как директор Оу приходит и умоляет его, и как он затем притворяется, что неохотно соглашается. С другой стороны, инженеры NTT были заняты работой в «Птичьем гнезде»; они использовали свое оборудование для сбора данных о стадионе.
Эта часть работы была критической.
Ведь то, что они хотели реализовать, это не просто сцена, а огромный стадион с крытой площадью более 200 000 квадратных метров. Расположение каждого проектора должно было быть предельно точным.
Даже ошибка в 1 см может привести к разрыву изображения и прерывистому движению изображения.
Сотрудники отдела развлечений стояли рядом, наблюдая, как инженеры NTT направляют свои высокотехнологичные инструменты на стадион.
Внезапно у входа на стадион возникла суматоха.
Двое сотрудников у входа переглянулись. Они увидели мужчину в синем комбинезоне, которого сопровождала группа людей в костюмах и кожаных туфлях, идущих с серебряным чемоданом.
— Из какого отдела эти люди?
«Какой человек?»
«Тот, в синем, с ящиком для инструментов… О, черт, тот, что рядом с ним, секретарь Ву. Я думаю, что это важный человек».
«Я никогда раньше не видел эту униформу… Подождите, логотип на ящике с инструментами кажется немного знакомым…» — сказал младший сотрудник. Прищурившись, он попытался вспомнить, где видел логотип.
— Выглядит знакомо?
Старший сотрудник взглянул на него, явно не веря его рассказу.
Однако глаза младшего сотрудника внезапно расширились, когда он взволнованно заговорил.
«Я помню, это технология Star Sky! Этот логотип появился на системе Star Sky Technology Phantom!»
«Технологии звездного неба? Что здесь делают люди из Star Sky Technology?
При внимательном рассмотрении логотип на ящике с инструментами показался похожим. Однако стоящий здесь сотрудник не мог понять, почему здесь находятся люди из Star Sky Technology.

Нагаока Кейичи, как и те двое, тоже не знал, почему люди из Star Sky Technology находятся в этом спортзале.
У него было плохое ощущение в животе. Он прошел вперед и схватил человека из офиса отдела развлечений.
«Почему Star Sky Technology здесь?»
Сотрудник был в замешательстве. В конце концов, не было никаких причин, по которым Star Sky Technology не могла быть здесь.
Однако он по-прежнему говорил вежливо.
«Сам стадион «Птичье гнездо» открыт для публики. Несмотря на то, что он сейчас закрыт, они могут войти, пока есть легитимная заявка… Почему они не могут появиться здесь?»
Инженера в синем комбинезоне у входа на стадион тепло приветствовал секретарь Ву. Секретарь Ву говорил с улыбкой.
«Инженер Ван, вы собираетесь начать измерения прямо сейчас? Тебе нужно, чтобы я нашел людей, которые помогут тебе?»
«Нет необходимости, просто убедитесь, что никто не стоит у меня на пути».
Инженер из Star Sky Technology покачал головой. Затем он поставил свой ящик с инструментами на землю и открыл его.
Внутри коробки был дрон.
Увидев, как инженер Ван из Star Sky Technology собирается приступить к работе, секретарь Ву быстро отвел сотрудника в сторону и сказал: «Что эти люди здесь делают? Вытащите их».
Сотрудник был в шоке. Он сказал дрожащим тоном: «Но… эти люди из NTT».
«Мне все равно, из NTT или TNT, выгоняйте их».
Когда У Юаньхан услышал буквы NTT, в его сердце вспыхнул огонь ярости.
Слава богу, мы не подписали этот дерьмовый контракт! Если бы мы купили их дерьмовое оборудование за 50 миллиардов иен, люди бы над нами смеялись.
Нагаока Кейичи привел Каваду и двух сотрудников NTT. Он посмотрел на инженера, который доставал дрон из ящика с инструментами. Нагаока Кейити спросил: «Что ты делаешь?
«Мы обследуем и наносим на карту спортзал. Вы мешаете нашей исследовательской работе. Это не место для полетов игрушек».
— Разведывательная работа? Инженер из Star Sky Technology взглянул на сотрудников NTT, затем посмотрел на секретаря Ву. Он сказал со странным выражением лица: «Что это?»
«Извините, инженер Ван, возможно, у нас возникло недопонимание…» У Юаньхан посмотрел на Кейичи Нагаоку, и выражение его лица мгновенно изменилось. Он сказал: «Ребята, мы с вами больше не работаем, верно? Скорей убирай своих людей и технику, не мешай нашей работе!»
«Что значит, что мы не работаем вместе, я…» Нагаока Кейичи недоверчиво посмотрел на секретаря Ву. Его рот был широко открыт; он начал потеть со лба.
Это…
не то, чего я ожидал…
Он думал, что директор Оу уже будет умолять его. Но теперь этот никто секретарь давал ему отношение.
Он сразу понял, что происходит. Он посмотрел на инженера, возившегося со своим дроном. Затем он посмотрел на секретаря Ву и спросил: «Это национальный праздник, вы действительно собираетесь передать его кому-то, у кого нет опыта в этой области?»
Инженер из Star Sky Technology посмотрел на него и ухмыльнулся.
— Вы сомневаетесь в нашей технологии?
Нагаока Кейити вздернул подбородок. Его лицо было полно высокомерия, когда он сказал: «Это вообще вопрос? Есть ли у вас успешные проекты? Это стадион площадью 200 000 квадратных метров, и 80 000 зрителей будут наблюдать за празднованием в прямом эфире. Если что-то испорчено, это будет бесконечно преувеличено аудиторией. Ваш национальный имидж будет испорчен…»
«Вы хотите увидеть успех?»
Инженер из Star Sky Technology улыбнулся.
«Тогда от имени моей компании позвольте мне продемонстрировать».

Глава 1234: Технология, расширяющая воображение
Лю Вэй поклялся, что это определенно было самое захватывающее и волшебное зрелище, которое он когда-либо видел в своей жизни. Несмотря на то, что он много лет был режиссером и снимал блокбастеры со спецэффектами, он никогда раньше не видел ничего подобного.
Лу Чжоу был далеко, в городе Цзинь Лин. Он лежал в лаборатории Института перспективных исследований Цзиньлин. Его сознание блуждало в мире виртуальной реальности, созданном квантовым компьютером Star Voyage One за сотни километров от него.
Он стоял в голубом мире с серебряными линиями, делящими землю на бесчисленные кубы.
Внезапно рядом с ним появился человек.
Лу Чжоу взглянул на него и улыбнулся.
«Вы должны двигаться. В противном случае вы не сможете ощутить полного эффекта этой системы».
Лю Вэй вернулся к реальности и улыбнулся.
«Извините, просто стоять здесь в одиночестве… уже достаточно шокирующе».
— Теперь тебе лучше?
«Я чувствую себя намного лучше».
Лю Вэй глубоко вздохнул. Затем он следовал инструкциям процедуры и посмотрел на свое правое запястье. Он увидел, как на его запястье появился операционный интерфейс. Он шевельнул пальцами и выбрал инструмент моделирования.
Как только его указательный палец коснулся значка, к нему начали собираться частицы белого света. Они были как частицы песка в космосе, парящие в воздухе перед ним.
Он почувствовал связь с виртуальным миром. Он начал представлять себе сцену из одного научно-фантастического блокбастера, который он видел.
Его сознание продолжало копаться в памяти. Частицы белого света перед ним начали менять форму и цвет, постепенно формируя перед ним модель. Наконец, они превратились в космический корабль, хотя и странного вида.
"Это потрясающе."
Когда Лю Вэй посмотрел на космический корабль перед ним, он был настолько взволнован, насколько это возможно.
Он был похож на ребенка, стоящего на берегу. Он смотрел на космический корабль из песка, который построил, с чувством выполненного долга.
Несмотря на то, что это 3D-изображение все еще выглядело несколько абстрактно, так как многие детали не были отшлифованы, но учитывая тот факт, что он впервые столкнулся с этим инструментом и что на чтение этого уровня ушло менее десяти минут. , этот инструмент был довольно удивительным, если не сказать больше.
Лу Чжоу шел рядом с директором Лю и взглянул на космический корабль, состоящий из бесчисленных частиц света. Он протянул правую руку, и эти частицы света начали менять форму под его контролем. На космический корабль был «установлен» объект в виде консольного самолета.
Лу Чжоу заметил удивление директора. Он убрал правую руку и открыл интерфейс управления на запястье. Затем он выключил инструмент моделирования.
«Настоящая сила этой системы в том, что она позволяет нескольким людям сотрудничать одновременно и интегрировать идеи нескольких людей в одну модель. Первоначально он предназначался для научных исследований, но наши системные инженеры обнаружили, что он применим и в других областях, поэтому мы разработали множество различных версий. Например, версия, которую вы сейчас используете, — это корпоративная версия, которую мы разработали для производства видео и фильмов».
Лу Чжоу посмотрел на грубую модель космического корабля перед собой и сказал: «На самом деле, мы рекомендуем оставить создание моделей профессионалам-дизайнерам. В конце концов, в сцене фильма могут быть тысячи моделей. Эта работа не может быть выполнена одним человеком в одиночку».

Лю Вэй посмотрел на простой космический корабль, который он построил, и ему стало немного стыдно.
«Ты прав… Кажется, у меня недостаточно сильное воображение».
«Это не имеет ничего общего с воображением. Просто на лепку деталей модели уходит много времени. Ведь логика человеческого мозга не такая, как у компьютера. Наш мозг обладает удивительными способностями к обработке изображений. Мы используем нечеткие вычисления, чтобы игнорировать несущественные детали. Но компьютер другой, мы должны продолжать делать нечеткие вычисления в уме, пока компьютер не поймет, какую графику мы хотим».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, а затем продолжил: «Пока что мы работаем с производителями шлемов виртуальной реальности, такими как Huawei и Xiaomi, чтобы побудить наших пользователей активно участвовать в этом огромном проекте, который заключается в моделировании достопримечательностей и специальных объектов из реальной жизни. Основываясь на популярности и количестве голосов, мы добавим некоторые из этих моделей в библиотеку. Дизайнер также получит награды, такие как деньги или подарки.
«Кроме того, есть некоторые модели, которые относятся к разряду фэнтези. Мы даем пользователям полную свободу и открываем им право создавать собственные записи. Если это соответствует региональным законам и правилам, пользователи могут делиться с сообществом всем, чем захотят.
«Используя возможности обработки данных квантовых компьютеров, мы продолжим улучшать наше моделирование виртуального мира, используя сотрудничество сообщества. В конечном итоге мы создадим искусственный рай, эквивалентный реальному миру».
«Эта идея потрясающая!» Лю Вэй сказал, услышав планы Лу Чжоу.
Как творческий работник никто лучше него не знал, что все это значит.
Это означало, что творчество и воображение больше не будут ограничены. Все идеи и творения могли воплотиться в жизнь.
У каждого была возможность стать художником и представить миру собственное воображение.
По этим моделям можно было даже воссоздать Пекин или Нью-Йорк…
Демонстрация средства разработки закончилась.
Светло-голубые частицы исчезли из его окружения. Лю Вэй снял шлем и вернулся в реальный мир. .
До этого у него все еще были сомнения, сможет ли Лу Чжоу завершить подготовку всего праздничного шоу за полмесяца. Однако в его уме больше не было никаких сомнений.
Забудьте про полмесяца.
Если бы у него была группа профессиональных моделистов, которые помогли бы ему воплотить его мечты в реальность, он мог бы создать целое шоу за неделю!
Не говоря уже о том, что после того, как модель «Птичьего гнезда» была отсканирована в базу данных, даже без реальной голографической проекционной системы он мог использовать мощный инструмент разработки для завершения планирования праздничного шоу.
У него было более двух месяцев на подготовку; на самом деле у него было пять месяцев.
Была только одна вещь, за которую он был благодарен прямо сейчас. Что заключалось в том, что они не подписали контракт с HTT.
Если бы они подписали контракт, им, по крайней мере, пришлось бы заплатить штраф за нарушение контракта…
Лу Чжоу спросил: «Как ты себя чувствуешь?»
Лю Вэй увидел, как Лу Чжоу идет к нему. Он посмотрел на шлем у себя на коленях и эмоционально заговорил.
«Это открывает глаза. Я не могу описать чувство в моем сердце. Я никогда не ожидал, что смогу снимать фильмы с помощью такого волшебного инструмента… Я думаю, что когда эта технология станет популярной, забудьте об изменении всей киноиндустрии, я уверен, что это изменит образ жизни каждого».
— Посмотрим, что тогда будет. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Перемены не придут так быстро. Потребуется время, чтобы технология созрела. Однако, поскольку задействовано так много талантливых людей, я думаю, это тоже не займет много

времени».
На лице Лю Вэя появилось выражение одобрения.
Он вдруг что-то вспомнил и сказал: «Кстати, академик Лу, у меня есть идея. Я не знаю, если вы… заинтересованы.
Лу Чжоу немедленно ответил: «Если это слишком хлопотно, то, вероятно, нет».
Лю Вэй быстро сказал: «Никаких проблем, никаких проблем. Я уверен, что это будет иметь большое значение как для общества, так и для вас!»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Меня действительно не волнует смысл… Но давай».
Лю Вэй неловко улыбнулась и сказала: «Некоторое время назад я разговаривал с другом-сценаристом, и мы планируем снять фильм, отражающий дух уважения нашей страны к ученым-исследователям, которые осмеливаются внедрять инновации и стремятся к прогрессу. Мы обсудили это и договорились, что если мы хотим найти отклик у молодежи, мы должны выбрать молодого ученого».
Что это должно значить?
Ты хочешь, чтобы я снялся в фильме?
У Лу Чжоу уже болела голова. Он махнул рукой и заговорил.
«Прекрати, мне не интересно быть актером».
Несмотря на то, что он был уверен в своих актерских способностях и внешности, такие вещи, как создание фильмов, были пустой тратой времени. На то, чтобы снять фильм, уходит почти год. Даже для небольшого производства это редко занимало меньше полугода.
Он мог сделать десяток научных достижений за год.
Увидев, как Лу Чжоу, похоже, неправильно понял, что он имел в виду, Лю Вэй быстро объяснил: «Не для тебя быть актером. Мы хотим снять большой документальный фильм о вашей истории. История, вероятно, начнется с вашего возвращения из-за океана до успеха ядерного синтеза. Мы могли бы добавить несколько дополнительных сюжетных линий для развлечения… Конечно, они обязательно потребуют вашего согласия».
Итак, вы снимаете документальный фильм обо мне.
Так лестно…
Выслушав объяснение директора, Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если это так, то вы должны были сказать мне раньше. Хорошо, если вы думаете, что у меня есть история, достойная экранизации, делайте, что хотите. Снимай что хочешь, мне все равно. Что касается кастинга, у меня есть некоторые мнения».
Не то чтобы он слишком сильно заботился о том, какой актер сыграет его…
Просто он беспокоился, что актер не будет по-настоящему отражать его красоту. Несмотря на то, что внешность была тривиальной для великого ученого, он не хотел получить дурную славу из-за своей внешности.
Лю Вэй сказал: «Вы можете быть уверены! Пока вы позволяете нам снимать этот фильм, мы можем позволить вам выбирать каждого актера!»
— В этом нет необходимости. Лу Чжоу быстро махнул рукой и сказал: «У меня нет времени выбирать каждого актера. Позвольте мне просто выбрать главного героя».
«Ну, тогда у вас есть какие-то стандарты или предложения по подбору актеров на главные роли? Любое предложение в порядке, это так, что мы можем сэкономить ваше время. Любые требования, такие как академическое образование, личность…»
«О… мне все равно».
Лу Чжоу на секунду задумался и сказал: «Просто выбери кого-нибудь похожего на модель».
Лю Вэй: «…?»

Глава 1235: Притворяться настоящим
"Это невозможно!"
Кейичи Нагаока, стоявший внутри стадиона «Птичье гнездо», с ошеломленным видом смотрел на сцену перед собой. Яркое световое шоу помешало ему мыслить.
Подобно волшебнику, выхватывающему кроликов из своей шляпы, бесчисленные разноцветные бабочки вылетели из цилиндра размером с бутылку с водой и порхали в

воздухе, как птицы.
Эти бабочки были такими реалистичными и очаровательными.
Это было почти как…
Они были настоящими!
Затем внезапно все бабочки исчезли.
Когда Нагаока Кейичи подумал, что все кончено, он увидел, как инженер из Star Sky Technology направил на него цилиндрический проектор.
Он уже собирался спросить, что этот человек собирается делать, как вдруг услышал жужжание.
Сразу после этого он увидел ос размером с кулак, вылетающих из цилиндрического проекционного устройства и летящих к нему.
«Ах! Помощь!"
Нагаока Кей закричал с ужасом на лице. Он поднял руки и отступил назад. Персонал, стоящий рядом с ними, тоже выглядел испуганным и быстро отошел в сторону.
Однако ничего страшного не произошло. Нагаока Кейичи, оказавшийся на пути ос, только почувствовал, как теплый влажный ветер обдул его щеки. Осы пролетели мимо него, как будто их и не было вовсе.
Инженер из Star Sky Technology улыбнулся и выключил голографический проектор в руке.
Мгновенно рой ос превратился в пыль, исчезнувшую с ветром.
Спортивный стадион вернулся к своему первоначальному спокойствию и умиротворению.
Однако в воздухе витало напряжение.
Нагаока открыл рот. Он собирался что-то сказать, когда увидел улыбку инженера из Star Sky Technology.
Он вспомнил свой только что унизительный крик, и его лицо вдруг покраснело. Через некоторое время он кашлянул и принял уверенное выражение лица.
"… Теперь я понимаю.
«Ребята, вы используете эффект Тиндаля для визуализации.
«У этого комплекта снаряжения есть фатальная слабость, разве ты не обнаружил ее? Во-первых, это площадь проекции, а также дальность! Я допускаю, что это хорошо для мелкомасштабной голографической проекционной технологии, но как вы планируете использовать это оборудование для покрытия всего стадиона? Вы собираетесь строить фонтан посреди стадиона?»
Ага…
Область применения распылителя водяного тумана кажется небольшой.
Секретарь Ву не мог не думать. Хотя он больше не доверял NTT, он быстро посмотрел на инженера из Star Sky Technology.
Однако, услышав это, инженер холодно улыбнулся.
"Ты шутишь, что ли?
«Эту проблему можно решить с помощью нескольких мощных генераторов дыма.
«Создать голографическую проекционную систему на стационарном стадионе намного проще, чем построить ручное голографическое проекционное устройство. Это почти в два раза проще, чем устройство, которое я сейчас держу в руках.
«Мы можем даже отделить генератор тумана от системы визуализации и превратить весь стадион в огромное устройство для создания голографического изображения. Все зрители окажутся в виртуальном мире.
— Забудь об этом, ты, наверное, все равно не понимаешь.
«В любом случае, не пытайтесь бросить вызов нашей технологии своими маленькими уловками. Это реальная сделка."
После этого инженер из Star Sky Technology протянул руку и поймал вернувшийся с неба дрон. Он выключил его и положил обратно в чемодан.
Перед ошеломленным Нагаокой Кейити инженер похлопал по чемодану в руке и взглянул на секретаря Ву рядом с ним.
"Это сделано. Я собираюсь вернуться первым. Если вы все еще хотите остаться здесь, пожалуйста, дайте мне машину, чтобы отправить меня в аэропорт».
Увидев, как инженер закончил свою работу, секретарь Ву сказал: «Вы… вы… уже закончили?»

— Ну, это просто сбор данных. Сколько времени это займет?" Инженер из Star Sky Technology взглянул на инженеров NTT и Нагаоку Кейити. Он ухмыльнулся и сказал: «Мы не тратим время зря, в отличие от большинства людей».
Он ушел со стадиона, не оглядываясь.
Люди, которые все еще были там, смотрели друг на друга с недоумением на лицах. Особенно секретарь Ву, он был совершенно сбит с толку.
Он думал, что для завершения сбора данных потребуется много работы. Однако дрон смог выполнить работу за несколько минут, тогда как сотрудники NTT Group работали часами.
Эта разница…
слишком велика…
Человек, ответственный за стадион, посмотрел на двух японцев, которые были так же сбиты с толку. Он наклонился и спросил: «Должны ли мы все еще выгнать их? Или вам следует позвонить директору Оу?
У Юаньхан открыл рот и вернулся к реальности. Он достал из кармана телефон.
«… Я позвоню и спрошу».
У человека, стоящего рядом с Нагаокой Кейити, было странное выражение лица; он посмотрел на своего босса и сказал неловко.
«Нагаока… Что нам делать?»
«Это невозможно…» Зрачки Нагаоки Кейити расширились, когда он крепко сжал кулаки. — Этого не может быть…
— Да! Это не может быть правдой! Это уловка китайцев!»
Его глаза вылезли из орбит. Внезапно он обернулся и обеими руками схватил своего подчиненного за плечи. Он подумал, что сходит с ума, и сказал: «Они убедили Star Sky Technology принять участие в этом трюке! Как может технология мелкомасштабной голографической проекции быть сложнее, чем крупномасштабная голографическая проекция? Это… неслыханно!
Кавада-кун был потрясен этим. Мышцы его лица дергались, когда он говорил дрожащим голосом.
«Но вы также видели, что только что произошло…»
«…»
Нагаока Кейичи почувствовал, как что-то застряло у него в горле. Его лицо побледнело, потеряв все свои краски.
В этот момент он был бессилен.
Крылья бабочек казались такими реалистичными; каждый дюйм цвета и текстуры был таким ярким.
Как бы он ни лгал себе, в глубине души он знал, что эта технология была чем-то, чего NTT Group никогда не сможет достичь.
На самом деле технически никто в этом мире не мог достичь такого уровня сложности.
Текстура голографического изображения была настолько реалистична и детализирована, что он даже мог учуять аромат весеннего ветерка и почувствовать взмах крыльев бабочки…
Хоть он и не хотел верить, что все это было правдой, он не хочу представить, как совет директоров накажет его, если эта сделка провалится.
Это должна была быть сделка на 50 миллиардов иен…
Если он не объяснит ситуацию четко своему начальству, его поджарят…

Глава 1236: Мысли издалека
Пока Кейити Нагаока был в отчаянии из-за потери заказа на десятки миллиардов иен, на Луне на расстоянии более 300 000 километров царила праздничная атмосфера.
У Ган находился под наблюдением Лунного Дворца и всего персонала лунной научно-исследовательской станции. На нем был скафандр, когда он умело управлял тяжелой инженерной машиной с двумя парами роботизированных рук. Собранные детали он поместил на Т-образную дорожку, вырытую тоннелепроходческой машиной.

"Отличная работа!"
Когда У Ган услышал возбужденные голоса по каналу связи, он слегка улыбнулся и умело управлял джойстиком. Затем он неуклонно отсоединил механическую руку и втянул ее.
Он проделывал это бесчисленное количество раз, поэтому очевидно, что он никогда не совершит ошибку.
Развернув автомобиль задним ходом примерно на десять метров, Ву Ган выключил двигатель и посмотрел на горизонт, прищурив глаза.
Эта трасса была длиной в сотни километров, почти идеально прямая.
След был похож на тонкую серебристую иглу. Он был похоронен в лунном грунте, вершина которого была направлена в сторону лунной переходной орбиты.
Согласно инженерным данным, обнародованным лунной научно-исследовательской станцией, самая глубокая часть пути находилась на глубине 1 км в лунном грунте.
Благодаря защите от поверхности лунного грунта эта гусеница могла максимально избежать повреждений от метеоритов при соблюдении требований к запуску.
В основном их туннель был пробит через Луну, хотя находился только на ее поверхности.
Минералы, добытые на Луне, смогут пройти через этот вакуумный путь под поверхностью лунного грунта и выстрелить прямо на лунную переходную орбиту, используя электромагнитное ускорение. Это сэкономило много химического топлива.
После популяризации добычи полезных ископаемых на Луне этот путь станет транспортным узлом для всей лунной переходной орбиты. Это ускорит продвижение Земли к многопланетному виду!
Не было никаких сомнений в том, что это было одним из величайших инженерных достижений в мире!
Это было чудо в аэрокосмической технике!
Однако этот трек еще не был завершен.
Остался только один раздел.
…
Лунная научно-исследовательская станция.
У Ган загнал тяжелую инженерную машину в гараж. Он вынул ключ из замка зажигания и открыл дверь.
Он наступил на роботизированную руку автомобиля и ухватился рукой за ручку двери. Затем он прыгнул вперед и выпрыгнул из инженерной машины.
Строго говоря, это не соответствовало правилам эксплуатации. Правильный путь должен заключаться в том, чтобы спуститься по лестнице. Однако после длительного пребывания на Луне люди часто забывали о своих страхах высоты.
Будь это на Земле, спрыгнув с высоты трех-четырех метров, можно было бы сломать кому-нибудь ногу.
Но здесь это был не более чем крошечный прыжок.
Сняв внешний скафандр, Ву Ган надел внутренний скафандр с электромагнитным гравитационным поясом. Затем он прошел через шлюз на лунную научно-исследовательскую станцию.
Молодой человек по имени Сюй Чэнли бежал с канистрой воды.
"Спасибо."
У Ган взял банку с водой и привязал ее к груди. Затем он вынул соломинку и сделал глоток воды.
Когда Сюй Чэнли поднимался на лифте с капитаном Ву, он говорил с улыбкой. :
«Скоро начнется шоу, посвященное Дню труда. Сегодня работники кухни приготовили вареники с капустой и свининой. Если тебе не нужен отдых, пошли туда.
"Нет необходимости спешить." У Ган достал свою карточку и провел ею по двери лифта. Он набрал номер этажа и небрежно спросил: «Кстати говоря, Лунный дворец прислал нам свое расписание?»
"Еще нет! Но, капитан, вы не собираетесь сделать перерыв?
"Ломать?" У Ган оглянулся на инженера-новичка и с улыбкой сказал: «Зачем тратить время? Я просто хочу побыстрее закончить этот проект».
— Что произойдет, когда вы закончите?
— Тогда я ненадолго вернусь на Землю. После минутного молчания Ву Ган посмотрел на бьющиеся цифры на дисплее лифта и заговорил с оттенком ностальгии в глазах.

«Мой ребенок скоро пойдет в школу. Я давно не был дома».
Независимо от того, как далеко вы идете.
Ты всегда будешь скучать по дому…
…
Чем более одинокими были люди, тем больше они желали дисциплинированного ритуала.
Только так одинокие люди могли чувствовать связь с остальным миром.
В каком-то смысле люди на лунной научно-исследовательской станции были группой маргиналов, изгнанных из цивилизации. Задержка в одну секунду чрезвычайно затрудняла общение в реальном времени. Дорогие расходы на связь ограничивали объем наземной информации, которую они могли получить.
Люди, жившие здесь, могли раз в неделю с кем-нибудь полчаса поговорить по телефону; это было лучшее, что мог сделать Комитет по лунной орбите.
Также для того, чтобы проживающие здесь сотрудники находились в хорошем душевном состоянии, руководящий состав научно-исследовательской станции делал все возможное для организации различных общественных мероприятий и старался, чтобы проживающие здесь люди ощутили радость праздников и праздников. тепло дома.
Когда Юй Фэй стоял у входа в столовую и смотрел на переполненные столы, на его лице была улыбка.
Как руководитель лунной научно-исследовательской станции и в составе первой группы «колонистов», прибывших на Луну, он лично наблюдал, как с каждым днем это место становилось все оживленнее. Он верил, что однажды в будущем научная станция на поверхности Луны станет лунной деревней. Это был бы маяк для людей, чтобы распространить огонь цивилизации на более отдаленные миры…
Он услышал голос сзади.
«Командир Юй, почему вы стоите здесь, не собираетесь ли вы что-нибудь поесть?»
Юй Фэй оглянулся и увидел, что доктор Ян Синюй машет ему рукой.
"Я уже поел." Он продолжил с вежливой улыбкой: «Кстати, доктор Ян, как продвигается ваш проект?»
«Все идет очень гладко». Ян Синюй сказал с улыбкой: «Активный материал Dr-111 наслаждается окружающей средой на Луне. Контролируя соотношение азота, углекислого газа и кислорода, мы определили наиболее подходящую газовую среду для их роста. Вскоре мы сможем попытаться использовать эти организмы для преобразования системы переработки органического вещества на нашей станции».
"Замечательно! Если тебе что-нибудь понадобится, пожалуйста, скажи мне». Юй Фэй посмотрел на доктора Яна и торжественно сказал: «Превратится ли наша научно-исследовательская станция в колонию или нет, зависит от прогресса вашего проекта».
«Командир Ю, вы слишком добры. Работа с циклом метаболитов — это лишь часть предпосылок крупномасштабной транспортировки ресурсов и рабочей силы на Луну. Если мы действительно хотим, чтобы это место процветало, нам предстоит решить еще больше проблем». После паузы Ян Синюй сказал: «Кстати говоря, как устроен наш двигатель лунной массы? Когда он будет завершен?»
Этот масштабный проект стартовал два года назад. Ян Синюй до сих пор помнил, как впервые увидел слова «привод лунной массы» в заголовке «Все ежедневно».
С тех пор прошло два года. Лунный коллайдер уже был готов, поэтому ему стало интересно, как поживает эта «лунная пушка».
У Ю Фэя была улыбка на лице, когда он услышал доктора Ян Синюй.
Лунный двигатель массы, вероятно, был его самым большим достижением во время его пребывания на посту главы лунной научно-исследовательской станции.
Он посмотрел на доктора Ян Синюй и сказал: «Это должно быть завершено до Национального дня!»

Глава 1237: Это было опубликовано в Интернете?
Потеря проекта на миллиард долларов смутила Нагаоку Кейити.

Он не ожидал, что инцидент, произошедший на стадионе, будет кем-то записан на телефон и выложен в сеть.
Когда он увидел себя напуганным на видео, его лицо было бледным, и он хотел схватить нож и покончить с собой.
Это было не просто неловко.
Это полностью разрушило корпоративный имидж NTT Group.
Из-за этого видео генеральный директор компании вызвал его в офис и отругал, сказав, что он не только потерял лицо для компании, но и унизил их национальный имидж перед миром.
Для того, кто ценил интересы коллектива больше, чем собственную жизнь, это было разрушительно.
Однако на самом деле беспокойство Нагаоки Кейичи было излишним.
Люди, которые смотрели видео, казалось, вообще не обращали на него внимания.
[Иисус! Это магия? Должно быть, это магия!]
[Какая магия? Что это за магия? Это чертовски… подделка!]
[Профессор Лу сошел с ума!]
[После технологии виртуальной реальности компания Star Sky Technology совершила крупный прорыв в технологии голографической проекции. Однако у меня нет не только голографического проектора, но даже шлема виртуальной реальности! (плачет) (плачет)]
[Меня сейчас волнует только одно, сколько стоит эта вещь? Где я могу это купить?]
[Когда эта вещь поступит в продажу, я куплю ее как можно скорее. Не спрашивайте меня, для чего я собираюсь его использовать! Я кладу его в багажник своей машины! Я буду самой крутой машиной на дороге!]
[Ха-ха! Я предполагаю, что один из гаишников собирается выписать вам штраф!]
Почти все внимание было приковано к группе бабочек и пчел, летающих в воздухе. Когда зрители увидели перед собой реалистичные голографические изображения, они были потрясены.
Голографический проектор в руке инженера Star Sky Technology был подобен волшебной палочке волшебника, управляющего миром.
Люди не могли отличить иллюзию от реальности.
Дискуссии в Интернете быстро привлекли внимание крупных СМИ. Увидев невероятное видео, все репортеры и редакторы, работавшие на прессу, были потрясены и ошеломлены.
Многие из них даже подозревали, что свет и тени на видео на самом деле были спецэффектами, созданными с помощью компьютерной компьютерной графики.
Однако этот заговор не имел смысла. Ведь бедняга, стоящий посреди пчел, и ужас на лицах толпы вовсе не казались фальшивыми.
Чтобы подтвердить подлинность видео, репортеры крупных СМИ нашли информацию о контракте Нагаока Кэйити и позвонили ему, чтобы проверить видео.
После того, как Нагаока Кейичи был подавлен этими изнуряющими телефонными интервью, он чуть не впал в депрессию.
Штаб-квартира компании наказала его за потерю заказов на десятки миллиардов иен. Перспективы его жизни и карьеры выглядели мрачно. А теперь эти надоедливые репортеры посыпают соль на рану.
Это возмутительно!
С другой стороны, пока люди сплетничали об этой, возможно, фальшивой технологии голографической проекции, в Интернете внезапно появился слух.
Анонимный интернет-пользователь утверждал, что двоюродный брат зятя его соседа работал уборщиком на стадионе «Птичье гнездо», и причина, по которой Star Sky Technology принесла эту технологию на стадион «Птичье гнездо», заключалась в подготовке к празднованию Национального дня. произошло за пять месяцев.
Ходили слухи, что офис Департамента развлечений будет использовать голографическую технологию от Star Sky Technology для проведения беспрецедентного представления в «Птичьем гнезде».
Весь стадион «Птичье гнездо» будет окружен световым шоу.
Это мгновенно произвело фурор не только в стране, но и во всем мире…
…

Хлоп-хлоп-хлоп…
Внутри лаборатории голографической проекции Института перспективных исследований Цзиньлин волна аплодисментов длилась почти полминуты.
Всего полминуты назад директор Лю Вэй из отдела развлечений показал своим руководителям и специалистам по голографической проекции в Институте перспективных исследований Цзиньлин, чего он и его команда смогли достичь за последнюю неделю или около того.
Несмотря на то, что клип с голографической проекцией длился всего десять минут, режиссер Лю смог изобразить свои режиссерские способности, в полной мере воспользовавшись преимуществами голографической технологии.
Директор Оу стоял рядом и все видел. Он был так счастлив, что не мог закрыть рот. Затем он взволнованно сказал: «Отлично! Это потрясающе. Просто сделайте шоу в соответствии с этим стандартом. Мы обязательно сможем подарить жителям нашей страны прекрасное шоу в честь Национального праздника!» .
Увидев, как счастлив был директор Оу, секретарь Ву заговорил с улыбкой.
"Это точно! Вчера я просмотрел несколько видео-сайтов. После того, как люди посмотрели короткое видео о голографической технологии, они уже с нетерпением ждут шоу!»
Лу Чжоу, стоявший рядом с ними, не мог не улыбнуться. Он сказал: «Если у аудитории большие ожидания, может быть трудно оправдать эти ожидания».
Лю Вэй с гордостью посмотрела на Лу Чжоу и уверенно сказала: «Я сделаю все, что в моих силах, чтобы это шоу было идеальным!»
Видя, насколько он уверен в себе, Лу Чжоу ухмыльнулся.
«Ну, тогда, похоже, я тоже собираюсь повысить свои ожидания».
Все в лаборатории засмеялись.
Лю Вэй улыбнулась и заговорила.
«Кстати говоря, академик Лу, у меня необоснованная просьба… Могу ли я на период производства шоу одолжить вашу лабораторию?»
Лу Чжоу: «Эта лаборатория?»
Лю Вэй: «Ага!»
Лу Чжоу: «Я могу одолжить его вам, но я не могу позволить вам использовать его в течение длительного времени. Каждая лаборатория в Институте перспективных исследований Цзиньлин имеет свое уникальное назначение. Но лаборатория голографической проекции не так важна. Вам просто нужно записаться на прием за один день».
Лю Вэй быстро радостно кивнул и сказал: «Не волнуйтесь, мы не будем мешать вашим научным исследованиям! Заранее извините».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не беспокойтесь. Когда вам нужно использовать оборудование, мы также можем проверить, есть ли необходимость в улучшениях и изменениях. Если вы обнаружите какие-либо проблемы, пожалуйста, сообщите об этом доктору Ань Чанъяну. Он отвечает за эту лабораторию.
Человек в очках, стоящий рядом с Лу Чжоу, кивнул и заговорил с дружелюбной улыбкой.
— Просто скажи мне, если тебе что-нибудь понадобится.
Лю Вэй сложил руки и сказал: «Спасибо!»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Нет проблем».
Голографическая проекция «трейлера» закончилась.
Согласно расписанию офиса Департамента развлечений, за месяц до Национального дня они должны были снять рекламный ролик, чтобы придать импульс этому национальному празднику. Будет продано не менее 70 000 билетов на обычные места, а оставшиеся от 10 000 до 20 000 билетов будут приобретены государственными органами и другими крупными компаниями.
Когда они вышли из лаборатории, директор Оу отвела Лу Чжоу в сторону и сказала благодарным тоном.
«Академик Лу, огромное вам спасибо за все это! Если бы не ваша помощь, возможно, мы до сих пор вели бы переговоры с NTT. Я даже не знаю, как тебя отблагодарить!»
Несмотря на то, что было все еще немного трудно превзойти импульс и ажиотаж военного парада, по крайней мере, они не будут полностью омрачены.

«Не нужно благодарить меня, я не делаю это бесплатно. Кроме того, если шоу пройдет хорошо, оно значительно продвинет нашу технологию. Весь мир наблюдает за нами, поэтому мы не можем ошибаться».
Режиссер Оу похлопал себя по груди и сказал: «Не волнуйтесь, режиссер Лю — лучший режиссер научно-фантастических фильмов и боевиков в нашей стране. Все люди, знающие его работы, говорят, что его спецэффекты на уровне голливудских. Все, что ему нужно, — это платформа для демонстрации своего таланта. Теперь, когда перед ним появилась такая возможность, он точно не облажается!»
Лу Чжоу кивнул.
«Если это так, то это было бы здорово.
«Технологии могут обеспечить только аппаратную основу. Передача идей и прикосновение к сердцам зрителей действительно зависит от людей, которые используют эту технологию. Точно так же, как есть хорошие фильмы IMAX и плохие фильмы IMAX. Во всяком случае, это все, что мы можем сделать. Остальное зависит от вас, ребята».
После ухода директора Оу Лу Чжоу вернулся в свой кабинет в научно-исследовательском институте.
Он чувствовал легкую жажду. Он попросил своего помощника приготовить ему чашку кофе. После того, как кофе принесли, Лу Чжоу взял его и осторожно подул, а затем сделал большой глоток.
Он почувствовал, как горечь и сладость распространились по его вкусовым рецепторам. Ему казалось, что все его тело снова освежилось. Он потянулся и приготовился к работе.
Внезапно телефон на его столе начал вибрировать.
Лу Чжоу посмотрел на свой телефон и увидел сообщение WeChat.
Сообщение было от Чен Юшаня.
Сообщение было коротким; это было всего три символа.
[!!!]

Глава 1238: Непреодолимое чувство
Что означают три восклицательных знака?
Лу Чжоу посмотрел на WeChat. Ему было интересно, что означает это сообщение. Внезапно ему позвонили. Он взял трубку и поднес ее к уху. Прежде чем он успел поздороваться, первым заговорил другой конец телефона.
«Лу Чжоу!!!»
Лу Чжоу был потрясен этим. Он немного отодвинул телефон от уха и спросил: «О чем ты кричишь?»
«Маска для лица!!!» Чен Юшань продолжил: «Маска для лица потрясающая, из чего она сделана?!»
Лу Чжоу наконец понял, что происходит. На его лице появилось выражение осознания.
Как и следовало ожидать, женщины — эстетические существа.
Даже такая компетентная и умная женщина, как Чэнь Юйшань, не может совладать с собой, когда обнаруживает что-то, улучшающее ее внешний вид.
Чэнь Юйшань не мог поверить; она почти сходила с ума. Лу Чжоу покрутил ручку в руке и заговорил.
«Я чувствую, что даже если я скажу вам, из чего сделана маска, вы, вероятно, не сможете сделать ее сами».
На другом конце телефона замолчали.
Чэнь Юйшань поняла, что она задала очень глупый вопрос. Она покраснела и неловко улыбнулась.
— О… да, я думаю, ты прав.
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
Ты так хорош в своей работе, но иногда ведешь себя как маленький ребенок.
После стольких лет дружбы, несмотря на то, что Чэнь Юйшань сильно повзрослела, Лу Чжоу иногда все еще казалось, что она совсем не изменилась.

— Кстати говоря, это заняло у тебя некоторое время. Прошло больше двух недель с тех пор, как я подарил тебе маску.
Чэнь Юшань покрутила пальцами волосы, и на ее лице появилась застенчивая улыбка.
Ей никак не хватило смелости размазать таинственное зеленое вещество по лицу.
Она начала наносить его на шею и руки. Убедившись, что у нее нет аллергических реакций, она осторожно нанесла немного на лицо.
Потом…
Она не могла остановиться.
Таинственная слизь, словно невидимая щетка, скользила по каждому сантиметру ее кожи, по каждой поре, выпуская накопившуюся годами усталость.
Она использовала много средств по уходу за кожей. Большинство из них были настолько дорогими, что средний человек не мог себе их позволить. Однако она никогда не испытывала никакого удовольствия от использования роскошных средств по уходу за кожей.
Когда она смыла с лица засохшую темно-зеленую слизь, то почувствовала, будто заново родилась, будто ей снова исполнилось восемнадцать лет…
Она полностью влюбилась в это чувство.
Конечно, как хорошего генерального директора, помимо волшебного эффекта этой маски для ухода за кожей, ее волновала еще одна вещь: огромная коммерческая ценность этой маски.
Только с помощью этой маски кто-то может помолодеть как минимум на пять лет и омолодить свою кожу. Даже такой логичный человек, как она сама, не мог не влюбиться в эту маску. На Земле не было женщины, которая могла бы противостоять этой магии. .
Это было похоже на кошачью мяту для кошек!
«Я тогда был занят работой, поэтому забыл об этом и не пользовался… Но не в этом дело! Вы знаете, что означает эта маска? Я не преувеличиваю, если мы зарегистрируем дочернее предприятие по производству этой маски, это станет нашим самым прибыльным источником дохода!»
Слушая, как взволнована Чэнь Юйшань, Лу Чжоу не мог не закрыть ее.
«Забудьте об этом, я не планирую выпускать его на рынок в ближайшее время».
Чэнь Юйшань был ошеломлен. Она спросила: «Почему?»
«… Я не говорил тебе этого раньше. На самом деле маска, которую вы надеваете на лицо, имеет особый… микробиом. По сути, это живое существо, которое не было инактивировано. Пока кажется, что его влияние на экосистему незначительно. Он не может долго выживать в аэробной атмосфере. Но мы все еще должны относиться к этому серьезно».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, а затем продолжил: «Пока мы не будем полностью уверены, что это не повлияет на нашу экосистему, использовать его в больших масштабах — неразумный выбор».
Чэнь Юйшань: «А как насчет небольшого масштаба?»
Лу Чжоу: «Риск можно контролировать, потому что мы обнаружили, что остаточный хлор в водопроводной воде поглощается синтетическими внутриклеточными кетонами этого микроорганизма при дыхании. Это ускоряет гибель данного микроорганизма. Если скорость размножения останется постоянной, эти микроорганизмы исчезнут из канализации максимум в течение трех дней».
«О, понятно…»
Лу Чжоу попытался утешить Чэнь Юшаня.
«Не волнуйтесь, даже если он временно недоступен для продажи, если вы все еще хотите его, вы можете прийти в лабораторию и получить его. Через год или два, когда мы убедимся, что это безопасно, мы можем начать их продажу».
«Звучит неплохо… Но мне нужны маски, которые ты сделал».
«Я не делаю масок…» Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не распространяйте этот слух…»
Чэнь Юшань улыбнулся и сказал. — Хорошо, хорошо, я знаю. Если другие узнают об этом, они скажут… Ого, известный ученый любит ухаживать за кожей… Тогда твой высокий и красивый имидж испорчен. Я прав?"

Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
— Ты слишком хорошо меня знаешь.
«Пф!»
Чэнь Юшань закатила глаза. Она посмотрела на себя в окнах от пола до потолка и ухмыльнулась. Внезапно она почувствовала странное чувство.
Это было почти так, как будто ее отражение в зеркале было совсем не ею.
Она не знала, как описать это чувство.
Это было просто… расслабляюще…
Она взяла телефон в другую руку и откашлялась. Затем она сказала профессиональным тоном: «Кстати говоря, я хочу тебе кое-что сказать. Ты все время перебивал, так что я чуть не забыл.
я мешаю?
Однако он не любил тратить время на бесполезные споры. Таким образом, он говорил лаконично.
"Да, что?"
«Председатель Shunfeng хотел бы назначить вам встречу, чтобы обсудить логистику дронов. Вы заинтересованы? Если нет, я оттолкну его для вас. Если тебе интересно… Когда ты свободен?»

Глава 1239: Хотите работать в Star Sky Technology?
Внизу в Звёздном Технологическом Здании.
Ван Вэй вышел из «Мерседес-Бенц». Он протянул руку и осторожно поправил галстук. Он посмотрел на высокое здание и глубоко вздохнул.
Он собирался встретиться с очень важным человеком.
Хотя этот человек не был ни политиком, ни бизнес-магнатом, он вовсе не был расслаблен. Вместо этого он почувствовал какую-то нервозность и напряжение, которых не чувствовал уже давно.
Это произошло потому, что, хотя этот человек не был ни влиятельным политиком, ни бизнес-магнатом, на самом деле он был более могущественным, чем политик и бизнесмен вместе взятые.
Была только одна причина.
Даже самый влиятельный политик мог только способствовать процветанию государства или нации. С другой стороны, бизнесмен был еще менее влиятельным, он мог контролировать только компанию, рыночная капитализация которой была ограничена парой сотен миллиардов долларов.
Но этот человек был другим.
Возможно, он не самый богатый человек в мире и не самый влиятельный, но его имя навсегда войдет в историю.
Как сказал журнал Times, он был достоянием всей человеческой цивилизации. Он был вершиной человеческого духа.
Он сделал шаг к лестнице перед ним. Однако он услышал голос позади себя.
«Хотите работать в Star Sky Technology? С годовой зарплатой в 5 миллионов юаней».
Ван Вэй обернулся и увидел улыбающегося ему молодого человека.
Ван Вэй сразу узнал этого человека. На его лице была сердечная улыбка.
"Хорошо, без проблем! Пять миллионов — это в три раза больше моей нынешней зарплаты. Академик Лу, вы так щедры, как я могу отклонить ваше предложение? Я просто хочу спросить, прежде чем меня примут на работу, могу ли я перевести половину своей годовой зарплаты в форму акций? В конце концов, платить все эти налоги очень больно!»
Лу Чжоу просто пошутил. Он не ожидал, что Ван Вэй на самом деле согласится. Он улыбнулся и сказал: «Это плохая идея, мистер Ван, вы стоите миллиарды, я уверен, что вас не волнует это ничтожное количество акций».
Ван Вэй вздохнул и сказал: «Академик Лу, вы ошибаетесь. Мое богатство ничто по сравнению с технологией Star Sky, я уверен, что любой хотел бы иметь долю в технологии Star Sky».

Лу Чжоу не ответил. На его лице была только улыбка.
Удача действительно удивительная вещь.
Он еще помнил, что, когда он был еще студентом бакалавриата, г-н Ван, состояние которого уже составляло десятки миллиардов долларов, предложил ему годовую зарплату в 500 000 долларов, чтобы он бросил учебу и работал на него в Шэньчжэне. Однако Лу Чжоу не принял его предложение. Вместо этого он закончил учебу, уехал преподавать за границу и, наконец, вернулся в Китай.
С тех пор прошло почти десять лет.
Г-н Ван по-прежнему стоил десятки миллиардов. Но Лу Чжоу прошел путь от бедного студента до бизнес-магната и лидера китайской академии.
Он чувствовал эмоции, просто думая об этом.
Честно говоря, хотя годовая зарплата в 500 000 юаней может показаться не такой уж большой в 2023 году, девять лет назад это была огромная сумма, особенно для студента, который только что закончил второй год обучения и все еще беспокоился о расходах на проживание. Это было почти неотразимое предложение.
Если бы система высоких технологий не показала Лу Чжоу мир, Лу Чжоу мог бы принять предложение и войти в индустрию.
Если бы он принял предложение тогда, его жизнь была бы совсем другой…
Они недолго оставались у входа. После нескольких вежливых приветствий они вместе направились к зданию. Сотрудники проводили их в VIP-приемную.
Помощница за стойкой налила две чашки чая, развернулась и ушла, закрыв за собой дверь.
После того, как Ван Вэй сделал глоток чая, чтобы увлажнить горло, он оглядел VIP-комнату и сказал: «Говорят, приемная — это визитная карточка компании. По обстановке я могу сказать, что у академика Лу хороший вкус».
Лу Чжоу улыбнулся.
Он не занимался декором здания. Ведь он не часто приходил сюда. Однако его эмоциональный интеллект был достаточно высок, чтобы принять этот комплимент с улыбкой.
"Спасибо за комплимент."
«Это не комплимент». Ван Вэй улыбнулся; его тон вдруг стал немного эмоциональным. Он сказал: «На самом деле, девять лет назад я уже знал, что тебя ждет большое будущее. Я подумал, могу ли я соблазнить тебя этим предложением. Я не ожидал, что на самом деле недооценил твой потенциал.
«Даже если мы не коллеги, мы все равно можем быть деловыми партнерами». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Давайте оставим светскую беседу на обед. Давайте перейдем к главному. Я слышал, как мой генеральный директор сказал, что вы, ребята, столкнулись с некоторыми техническими проблемами?»
«Вот в чем дело». Ван Вэй кивнул и продолжил: «Мы некоторое время изучали вашу статью».
Лу Чжоу спросил: «Какая бумага?»
Он опубликовал много статей. Он понятия не имел, кого имел в виду генеральный директор Ван.
«О системе логистики БПЛА». Ван Вэй вздохнул и сказал: «Очень жаль. Инженеры нашего исследовательского института потратили несколько лет на изучение вашей статьи. Мы пытались имитировать схему, но до сих пор не увидели хороших результатов. Мы не можем найти никаких решений, кроме как обратиться к вам за помощью».
О, эта бумага…
Лу Чжоу был немного озадачен, услышав историю Ван Вэя.
Если он правильно помнил, это была одна из десяти второстепенных статей, которые он опубликовал только для завершения системной миссии.
Несмотря на то, что ему потребовалось 25 общих очков, чтобы выкупить бумагу, за исключением некоторых полузавершенных алгоритмов, он не сделал никаких прорывов. Неудивительно, что Ван Вэй не смог использовать этот документ в качестве руководства!
«… Это было то, что я написал, когда был студентом. Его не следует использовать в качестве эталона для серьезных исследований».
Ван Вэй быстро сказал: «Академик Лу, вы слишком скромны! Но, честно говоря,

исследование логистики дронов произошло не только из-за вашей статьи. Мы всегда инвестировали ресурсы в эту область исследований и разработок.
«В конце концов, стоимость найма курьера составляет около 10 000 юаней, а стоимость дрона — около 8 000 юаней. С точки зрения эффективности дрон более гибкий и может легко добраться до труднодоступных мест. Нам нужно только оплатить электричество и основные расходы на обслуживание дронов.
«Пока что наш план — запустить пилотную беспилотную доставку в Шэньчжэне. Мы даже поговорили с местными властями. Однако наша команда по исследованиям и разработкам попала в узкое место».
Подумав немного, Лу Чжоу сказал: «Можете уточнить?»
Ван Вэй кивнул и заговорил.
«Мы столкнулись в основном с двумя проблемами. Одно — безопасность, другое — эффективность доставки. В основном мы должны учитывать безопасность товаров и безопасность пешеходов, а также адаптироваться к динамическим изменениям условий движения. В районах с высокой плотностью населения, таких как крупные города, воздушное движение строго регулируется.
«Соглашение между нами и городскими властями заключается в том, чтобы гарантировать нулевой показатель ДТП с участием пешеходов в течение полугодового периода опытной эксплуатации. Отсутствие аварий — единственный способ продлить нашу лицензию. Если дрон или посылка упадет с неба и попадет в человека, лицензия на нашего пилота по доставке дронами будет отозвана».
Лу Чжоу кивнул.
"Это сложно."
«Это более чем сложно». Ван Вэй горько улыбнулся и продолжил: «Мы не можем пройти никаких внутренних тестов. Директор нашего НИИ сказал мне, что не знает, что делать».
На самом деле в доставке дронами не было ничего нового. В отдаленных районах, куда людям и транспортным средствам было неудобно добираться, несколько лет назад Shunfeng Group пыталась использовать дроны для доставки.
Однако из-за высокой стоимости эта технология не получила широкого распространения.
В последние годы прорывы в технологии ядерного синтеза полностью изменили внутренние производственные мощности и снизили цены на многие промышленные товары. Это также снизило затраты на электроэнергию до незначительной суммы. Это увеличило возможности систем доставки дронами.
Однако они по-прежнему сталкивались с массой проблем при применении этой технологии в городах.
Ведь в густонаселенных районах, особенно для таких районов, как крупные города, полеты дронов были крайне опасны. Если дрон упадет и ударит человека или машину, одни лишь компенсация и судебные издержки почти обанкротят Shunfeng.
Не говоря уже о том, что некоторые бедолаги могут думать о дронах как о целях и использовать рогатки, камни и т. д., чтобы атаковать дронов и красть посылки.
Поэтому им нужно было идеальное решение для концепции «логистики дронов». Увидев новость о завершении строительства квантового суперкомпьютерного центра Star Voyage One, Ван Вэй захотел сотрудничать со Star Sky Technology. Не говоря уже о том, что Лу Чжоу, похоже, раньше изучал систему логистики дронов.
Терпеливо выслушав слова Ван Вэя, Лу Чжоу легонько постучал пальцем по столу. Немного подумав, он сказал: «Я знаю, в чем проблема».
Ван Вэй немедленно сел прямо и сосредоточил свое внимание. Он думал, что у Лу Чжоу будет великое понимание, но он был потрясен тем, что услышал.
— На самом деле, это не большая проблема.
— Не большая проблема? Ван Вэй недоверчиво спросил: «Что это значит?»
— Это означает, что это не большая проблема.
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «На самом деле, использование логистических дронов… Зона высоких технологий Цзиньлин уже опробовала пилотные фабрики, но это не получило широкого распространения из-за стоимости и соображений безопасности.
«Например, система распределения логистических дронов Worker Bee, которую мы используем, предоставлена Star Voyage One с использованием сервисов облачных

вычислений. Максимальная безопасная нагрузка для одного дрона составляет около 10 кг. В основном они используются в сочетании с автоматизированными логистическими транспортными средствами для перемещения деталей между мастерскими».
Лу Чжоу посмотрел на часы и встал со стула.
— Я полагаю, вы не понимаете, о чем я говорю.
«Ну, так уж получилось, что у меня есть немного свободного времени.
— Если тебе интересно, я возьму тебя посмотреть.

Глава 1240: Автоматизированный завод
Они уже используют…
логистику БПЛА?
Небрежность Лу Чжоу по этому поводу потрясла Ван Вэя. Ван Вэй был так удивлен, что не знал, что сказать.
Теперь, когда Лу Чжоу предложил взять его на экскурсию, он, очевидно, не отказался бы. Он согласился без колебаний.
«Пожалуйста, покажи мне окрестности!»
Он встал со стула.
Лу Чжоу посмотрел, как взволнован Ван Вэй. Затем он улыбнулся и кивнул. Он позвал помощника администратора и сказал: «Передайте генеральному директору Чену, что я собираюсь провести для генерального директора Вана экскурсию по фабрике. Я вернусь во второй половине дня».
— Хорошо, академик Лу.
Помощник вышел из комнаты. Лу Чжоу посмотрел на Ван Вэя и сказал с улыбкой.
"Давайте тогда."
…
Упомянутая Лу Чжоу фабрика располагалась в зоне высоких технологий Цзиньлин, рядом с въездом с шоссе и товарной железнодорожной станцией. Она считалась одной из крупнейших компаний в городе Цзиньлин.
На самом деле это была фабрика генерального директора Лю.
С момента инвестирования в Star Sky Technology компания Zhongshan New Materials полагалась на мощную техническую поддержку со стороны Star Sky Technology. Они получили заказы от East Asia Energy и электромобилей. Они прошли путь от небольшой местной компании по производству материалов до лидера в области переработки углеродных материалов.
Всему виной был прогресс науки и техники.
Лю Ваньшань полностью наслаждался технологическими дивидендами. Он был «ярым поклонником» технологии Star Sky. Когда Star Sky Technology впервые предложила автоматизировать промышленную логистику для своего завода, Лю Ваньшань без колебаний согласился.
И вот, первая индустриальная система логистики имела большой успех. Компания Zhongshan New Materials стала новым стандартом в обработке литиевых анодных материалов и стала технологической основой для всего города Цзиньлин.
Их полностью автоматизированная фабрика по распределению материалов максимально увеличила эффективность производственной линии.
Та работа, которая изначально требовала 20 низкоквалифицированных рабочих, теперь требовала только образованного инженера и группу автоматизированного оборудования, которым управляли облачные серверы. Разница в стоимости была существенной.
— Это завод, о котором я говорю.
Ван Вэй сделал шаг вперед и посмотрел на все перед собой. Он был в недоумении. Ему потребовалось некоторое время, чтобы все переварить, прежде чем он заговорил.
"… Это невероятно."
Он потерял дар речи.
Небольшие и гибкие логистические автомобили AGV плавно перемещались по заводу, неся на себе коробки с товарами. Шестироторные дроны с ревом пролетали в воздухе,

полностью заменяя рабочих.
Вся фабрика была похожа на монстра, транспортные средства и дроны были похожи на клетки крови, текущие по кровеносным сосудам. Отдельные мастерские были подобны органам чудовища.
Товары перемещались с одной производственной линии на другую, из одного цеха в другой. Каждая шестерня работала на максимальной скорости, каждое производственное звено было настолько эффективным. Даже воздушный поток казался запланированным заранее.
На самом деле так и было.
Не только температура воздуха, но и расход газа в единицу времени, и даже PM2,5 в цехах были строго ограничены определенной величиной.
Из-за этих строгих стандартов Zhongshan New Materials у них была самая высокая производительность литиевых анодных материалов, производимых в мире.
Если не было систематической ошибки, которая не могла быть устранена автоматически, в работниках не было необходимости. Обслуживание оборудования, такого как дроны и логистические машины, осуществлялось за пределами завода. Обслуживание производственного оборудования цеха в основном выполнялось машинами, управляемыми ИИ.
Что означала промышленная модернизация? Что такое умное производство?
Эта фабрика была воплощением промышленной модернизации и умного производства!
Он не впервые ощутил на себе важную роль науки и техники в промышленном производстве. Однако ничто из того, что он видел в прошлом, даже близко не могло сравниться с этим. Ван Вэй наконец понял, какие изменения привнесли в мир технологии и что они означают для будущего.
Не только это, но он наконец понял, почему Лу Чжоу сказал, что его проблема вовсе не проблема.
Он мог бы даже представить транспортные средства AGV, путешествующие по логистическому центру, и группу управляемых искусственным интеллектом электрических дронов, выгружающих товары из самолетов или больших грузовиков в грузовые автомобили. Затем дроны доставки будут отвечать за доставку от двери до двери. Посылки будут доставлены прямо на балкон или в пункт выдачи в доме клиента. .
Ван Вэй сглотнул; он говорил с волнением.
«Сколько стоит эта система… примерно?»
— Это зависит от потребностей клиента. Лу Чжоу посмотрел на беспилотники, путешествующие по фабрике, и сказал: «У нас есть два стандарта: один для владельцев малого бизнеса, а другой — для владельцев крупного бизнеса. Дизайн для малого бизнеса ориентирован на оптимизацию логистических связей между сырьем и выпуском готовой продукции. Дизайн для крупного бизнеса в основном направлен на оптимизацию логистических связей внутри производственной линии.
«На самом деле, услышав о ваших проблемах, я думаю, что ни одна из этих систем вам не подходит. Возможно, вам нужен набор специализированных логистических систем для службы доставки посылок в густонаселенных городах».
Ван Вэй кивнул.
"Ты прав.
«Наша долгосрочная цель для этой интеллектуальной логистической сети — интегрировать автоматизацию и искусственный интеллект во всю логистическую цепочку распределения. Как я уже говорил ранее, большие автомобили справляются с длинными дорогами. Затем посылка доставляется заказчику с помощью бортовых дронов. Затем дроны летят на ферму для зарядки дронов. Дополнительные резервные дроны помогут логистическим машинам».
На самом деле, этот план доставки дронами был точно таким же, как в статье Лу Чжоу, опубликованной девять лет назад. Однако добиться этого было непросто. Было много проблем, которые нужно было решить.
Например, расчет маршрута БПЛА в реальном времени, как определить наиболее эффективный и безопасный маршрут доставки и т. д. Это может показаться несложным, но на самом деле это была довольно сложная задача.
Во-первых, маршруты дронов были не на 2D-плоскости; это было в трехмерном пространстве. Во-вторых, сам объем значительно усложнил задачу.

Например, в Пекине годовой объем доставки составил почти 2,2 миллиарда посылок. Это привело к огромному количеству посылок каждый день. Для поддержки всей логистической сети потребуются десятки тысяч дронов. Планы распространения и маршруты этих дронов должны были рассчитываться компьютерами.
Казалось, что только Star Voyage One может решить эту проблему.
Услышав слова Ван Вэя, Лу Чжоу на мгновение задумался и сказал: «На самом деле, вы можете подумать о передаче нам на аутсорсинг всей интеллектуальной логистической сети, включая дроны, используемые в распределительной сети, и ферму для зарядки дронов. У нас есть профессиональная команда, способная справиться с этой задачей, и проще решить эту проблему в целом, чем решать отдельные проблемы, с которыми вы столкнетесь».
Ван Вэй на секунду замер и задумался.
— Это… не лучшая идея, верно? У нас уже есть деловые партнеры по такому оборудованию, как дроны и логистические машины. Мы также подписали долгосрочные соглашения о стратегическом сотрудничестве. Если это возможно, я надеюсь, что вы сможете удовлетворить нашу просьбу и сосредоточиться на разработке интеллектуальной логистической сети. Пока что мы вполне довольны продукцией, которую они предоставляют, поэтому пока не планируем менять поставщиков».
Смена поставщиков не была тривиальным делом.
Это связано со многими проблемами.
Для крупного предприятия, такого как Shunfeng, это может повлиять на весь бизнес. Даже небольшое изменение в логистике может привести к непредсказуемым последствиям для существующих операций.
По крайней мере, для смены деловых партнеров потребуется несколько внутренних встреч. Он не мог просто согласиться с Лу Чжоу на месте.
Что действительно заставило Ван Вэя колебаться, так это то, что Шуньфэн уже вложил много денег в этот проект. Если бы он отдал весь проект на аутсорсинг из-за каких-то узких мест, он бы чувствовал, что его первоначальные инвестиции были потрачены впустую. Классический случай ошибки необратимых затрат.
Кроме того, Шуньфэн был крупным предприятием с рыночной стоимостью в сотни миллиардов юаней. Передача ключевой технологии другим людям заставила Ван Вэя чувствовать себя «небезопасно».
Лу Чжоу знал, о чем думал Ван Вэй. Он задумался на секунду и заговорил.
«Это зависит от того, как вы смотрите на эту проблему. Отрасль зависит от экономики масштаба. То же самое верно и для научных исследований. Доверить профессиональную работу профессионалам будет эффективнее, чем делать ее самостоятельно. Я не буду заставлять вас принимать наши стандарты, но как ученый я просто пытаюсь найти лучшее решение».
Ван Вэй все еще колебался, когда сказал: «Ребята, вы все еще производите дроны и транспортные средства для логистики?»
Лу Чжоу: «Вы беспокоитесь о наших производственных мощностях?»
Ван Вэй ничего не сказал.
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
«На самом деле у нас нет завода и производственной линии для дронов и логистических транспортных средств. Но мы живем в эпоху интеллектуального производства. Это вообще не проблема».
Видя, что Ван Вэй все еще не понимает, Лу Чжоу заговорил.
— Если тебе интересно, я могу тебе кое-что показать.
Он взял планшет у своего помощника и передал его генеральному директору Вану.
Ван Вэй был сбит с толку, глядя на планшет. Лу Чжоу говорил.
«Вы можете выбрать нужные параметры продукта, а затем загрузить свои требования на сервер. Мы сделаем все возможное, чтобы выполнить ваши запросы. Этот процесс займет около двух часов, поэтому нам придется немного подождать.
— Мы можем пообедать, а потом вернуться.

Глава 1241: Прототип для индустрии будущего
Увидев фабрику Zhongshan New Materials, Ван Вэй был просто потрясен. Однако, увидев, что произошло дальше, он был ошеломлен.
Он выбрал на планшете тип нужного ему товара, а также ряд параметров, таких как вес, размер, стиль оформления и т.д. Потом они поехали в ресторан, где обедали.
После обеда он и Лу Чжоу снова вернулись на фабрику. Прямо перед ним летел «кастомизированный» прототип дрона.
Менее чем за несколько часов дрон превратился из «идеи» в реальность. Если бы не всемирно известный ученый, стоящий рядом с ним, у него могло бы даже возникнуть искушение заподозрить, что на самом деле это была схема от Star Sky Technology, просто чтобы шокировать людей.
Видя, насколько удивлен Ван Вэй, Лу Чжоу улыбнулся и объяснил, глядя на уникальный логистический дрон.
«Аккумулятор BYD, электродвигатель DJI, углеродный чип Huawei, материалы для электродов и лезвий Zhongshan New Material… Все детали были изготовлены сервером Star Voyage One. Эти детали были доставлены через автоматизированную систему логистики, после чего две пары промышленных роботов-манипуляторов завершили сборку. Разве это не удивительно?»
Ван Вэй кивнул.
"… Это."
Это было не просто потрясающе…
Он понятия не имел, как все это можно было сделать всего за два часа.
Даже если у Star Sky Technology были тесные отношения с крупными производителями, обычно для построения производственной цепочки требовалось много обсуждений и переговоров.
В любом случае, это точно не та задача, которую можно выполнить за два часа.
Лу Чжоу улыбнулся Ван Вэю.
"Я понимаю что ты чувствуешь. На самом деле, начиная с промышленной революции, эффективное распределение и соединение ресурсов были двумя главными узкими местами, сдерживающими рост производительности.
«Если молочная фабрика хочет производить молоко в картонных упаковках, она должна сначала найти спрос на рынке, а затем использовать свой собственный отраслевой опыт или сеть для выбора подходящих картонных фабрик и ранчо. Им пришлось бы подписать несколько контрактов только для того, чтобы сформировать простую производственную цепочку.
«Этот процесс называется подключением к ресурсам.
«Несмотря на то, что это звучит просто, этот этап на самом деле содержит много скрытых затрат. Например, отношения владельцев бизнеса, интересы руководства и даже региональные политики и правила. Обычно мы не можем определить, эффективна ли производственная цепочка. Мы можем только просмотреть его на рынке и найти эффективные детали. Неэффективные части в конечном итоге обанкротятся.
«Эта модель обеспечивает поступление максимального количества социальных ресурсов туда, где их можно было бы использовать максимально эффективно.
«Но теперь проблема в том, почему гигант-монополист, управляющий ранчо, фабрикой по производству боксов и компанией по переработке молока, часто работает лучше, чем те компании, которые играют лишь одно звено в отраслевой цепочке?»
Ван Вэю не пришлось долго думать.
Ответ был очевиден.
«Потому что они могут контролировать стоимость каждого производственного звена и завершать соединение производственных ресурсов внутри предприятия. Это снижает затраты. Если вся отраслевая цепочка длиннее, чем больше звеньев они контролируют, тем выше их эффективность».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
«Это в основном все.
«На самом деле, это самое большое улучшение умной индустрии по сравнению с традиционной. Все связи с участием людей неопределенны и неэффективны, включая связь ресурсов.
«Поэтому мы используем ИИ для замены ручного труда и эффективного распределения ресурсов.

«Зона высоких технологий Jinling уже два года работает над интеллектуальной производственной системой. Мы установили независимую систему качества и стандартов и назначили производственные задачи каждой производственной единице через компьютерные серверы. Всю производственную цепочку построит искусственный интеллект, а не человеческий труд.
«Первым, кто использовал эту систему, был аэрокосмический самолет Skyglow. Тогда многие недоумевали, как можно построить аэрокосмический самолет из воздуха, без завода.
«На самом деле мы вообще не строили самолет. Его только что собрали в нашем центре оборудования. Детали и компоненты, необходимые для сборки, автоматически распределялись по заводам посредством стандартизированных заказов. Мы решаем, что нам нужно, и на следующий день промышленные предприятия приступают к работе».
Видя, насколько потрясен Ван Вэй, Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я хочу подарить вам этот дрон, генеральный директор Ван.
«Интересно, нравится ли вам это?»
«Конечно, мне нравится!»
Ван Вэй вернулся к реальности и торжественно посмотрел на Лу Чжоу, когда сказал: «От имени Шуньфэна я хотел бы принять этот драгоценный подарок!»
…
Вернувшись в Шэньчжэнь из Цзиньлина, Ван Вэй задумался.
То, что он увидел в зоне высоких технологий Цзиньлин, глубоко потрясло его.
Он не осознавал, насколько мощной была зона высоких технологий Цзиньлин.
Star Voyage One был похож на мозг.
Этот мозг установил набор производственных стандартов, и каждая фабрика, которая соответствовала этому набору стандартов, была интегрирована в эту производственную систему, называемую «умной промышленностью».
Этот мозг контролировал каждую фабрику в фабричной зоне, создавая «интеллектуальную производственную систему». Они были похожи на мышечные клетки, связанные полной нейронной сетью.
Хотя они принадлежали разным компаниям, общей власти, которой они обладали, было достаточно, чтобы соперничать с любым гигантом-монополистом с точки зрения эффективности и стоимости.
По какой-то причине Ван Вэю пришла в голову странная мысль.
Возможно, в будущем каждый сможет открыть свою фабрику.
Конечно, в его сознании эта фабрика была всего лишь абстрактным понятием.
Обычный человек, если он обладал базовыми знаниями в области дизайна и собирал стандартизированные детали с использованием методов «сделай сам», он мог создавать продукты, отвечающие потребностям клиентов. Подобно вводу параметров в 3D-принтер, вся интеллектуальная промышленная система была похожа на крупномасштабный 3D-принтер, обслуживающий все общество.
Все было завершено в интеллектуальной производственной сети. Не было необходимости в периоде выгорания. Все сотрудники работали в эффективной и прозрачной системе, органично связывающей производственные мощности и спрос.
Казалось, что прообраз будущей индустрии обретает форму.
Если бы эта система могла расти и развиваться, не только были бы устранены посредники, но и полностью высвободился бы творческий потенциал людей… Они бы больше не контролировались руками нескольких гигантов-монополистов.
Труд становился бы все дешевле и дешевле, а знания и творчество становились бы все более ценными. Все потребности общества могли быть точно удовлетворены и удовлетворены с помощью этой «умной фабричной машины».
Хотя эти вещи не имели никакого отношения к Шуньфэну, Ван Вэй начал заинтригован.
Он уже видел прототип этой футуристической промышленной системы. Однако казалось, что Star Sky Technology еще не подключила эту систему к отдельным пользователям. Он был доступен только между заводами в зоне высоких технологий.
Сила Shunfeng в области логистики может полностью заполнить этот пробел на этом рынке и связать эту интеллектуальную производственную систему с отдельными пользователями.
Он начал глубоко дышать.

Это было похоже на золотую жилу, сидящую прямо перед ним…
Вернувшись в офис, он сразу же нашел вице-президента и сказал: «Немедленно соедините людей в Star Sky Technology. Я хочу передать им всю умную логистическую сеть».
Вице-президент: «Разве мы не должны сначала провести собрание?»
Ван Вэй сказал: «Я разберусь с советом, просто делай, что я скажу».
«… А как насчет нашего соглашения с New Science Manufacturing?»
«Технология звездного неба важнее, чем новое научное производство». Ван Вэй решительно сказал: «Просто заплатите неустойку New Science Manufacturing».

Глава 1242: Раздутый дрон!
Шэньчжэнь.
Внутри здания Научно-технологического индустриального парка.
Человек в очках в золотой оправе швырнул отчет на стол и закричал на своего помощника.
«Сделка почти на миллиард юаней! Все, что мы заработали, это жалкие несколько миллионов заранее оцененных убытков! Не могу поверить, что я не слышал об этом до сих пор. Узнай, кто украл наш заказ! Я хочу, чтобы вы положили информацию о компании конкурента на мой стол в течение трех минут!»
Это была штаб-квартира New Science Manufacturing. Этим сердитым мужчиной средних лет был Гуань Чаову, председатель и главный исполнительный директор компании.
Это была высокотехнологичная компания, специализирующаяся на логистических дронах и разработке интеллектуального программного обеспечения. Всего два месяца назад они подписали контракт на сумму 110 миллионов юаней с Shunfeng.
Стоимость этой сделки почти превысила их общий оборот в прошлом году.
Когда они получили этот приказ, Гуань Чаову был так взволнован, что не спал несколько дней. Почти каждую ночь он просыпался посреди ночи с улыбкой. Однако они внезапно получили известие от Shunfeng о том, что они решили выплатить заранее оцененные убытки и отменили заказ на 110 миллионов юаней.
От этого его чуть не стошнило.
На первый взгляд, они только потеряли сделку на 110 миллионов юаней и даже получили некоторый заранее оцененный ущерб. Однако на самом деле их потери были намного больше.
Что они упустили, так это шанс, что Shunfeng будет продвигать свою модель доставки дронами. Это был рынок на миллиард долларов!
Помощник говорил дрожащим тоном.
«Босс…»
Гуань Чаову зарычал в гневе.
— Ты меня не слышал?
— Нет, я говорю, нет нужды в расследовании. У помощника было горькое выражение лица, когда он сказал: «Генеральный директор Shunfeng посетил Цзиньлин несколько дней назад и сразу же передумал после возвращения из поездки. Он даже убедил правление.
«Нет никаких сомнений в том, что наша сделка была украдена только одной компанией…»
Помощник не стал уточнять, что это была за компания, но Гуань Чаову мгновенно отреагировал. Его лицо стало синим.
«У Star Sky Technology… есть отдел дронов?»
— Это… я действительно не знаю. Но похоже, что Shunfeng передала им на аутсорсинг всю свою интеллектуальную логистическую сеть».
«Вся их интеллектуальная логистическая сеть передана на аутсорсинг? Ван Вэй сошел с ума?!
Гуань Чаову недоверчиво посмотрел на испуганного помощника, стоявшего перед ним. Он почувствовал волну горечи и разочарования в своем сердце.
Star Sky Technology…
Если бы это была другая компания, он мог бы попытаться сохранить Shunfeng в

качестве их клиента и отозвать сделку.
Однако после того, как он услышал, что компания Star Sky Technology украла их сделку, у него больше не было смелости конкурировать. Он мгновенно отказался от этой идеи.
В конце концов, даже крупные международные компании, такие как Tesla и Mobil, и даже Министерство торговли США должны были склониться перед Star Sky Technology.
Что еще «небольшая компания», как они.
Если бы они попытались дать отпор, это была бы даже не драка.
Это было бы похоже на слона, наступившего на муравья…
…
Догадка Гуань Чаову была верна. Он догадался, что Лу Чжоу просто хвастался перед генеральным директором Ваном, и в результате зажег лампочку в голове генерального директора Вана. Именно так компания Star Sky Technology получила заказ с рыночным потенциалом в миллиарды долларов.
Но опять же, Лу Чжоу стоил десятки миллиардов юаней. Несмотря на то, что в основном это были идеи Ван Вэя, Лу Чжоу был тем, кто мог воплотить эти идеи в жизнь.
Например, идея прямого подключения клиента к производственной цепочке обсуждалась Лу Чжоу и директором Ли за чаем.
Самая большая разница между индустрией будущего и старой индустрией заключалась в той роли, которую она играла.
Хотя в чем-то они могли быть похожи, в основном они были разными. .
Вскоре после этого Star Sky Technology и Shunfeng достигли соглашения по проекту логистических дронов, и рекламный видеоролик, созданный Shunfeng, был опубликован в Интернете.
На видео беспилотник уникальной формы взлетает с грузовика в логистическом центре. Он пролетел мимо башни H700, знакового здания в Шэньчжэне, затем по улице Чжунъин, минуя горы и сельскую местность. Наконец дрон поместил письмо в руки ребенка. Письмо было от отца ребенка, работавшего далеко в городе.
После того, как все увидели это рекламное видео, оно сразу же вызвало сильный отклик в Интернете.
Обсуждения не ограничивались эмоциональными и художественными аспектами видео. Вместо этого он был фактически сфокусирован на беспилотнике уникальной формы, который летал в небе.
«Что это значит, Shunfeng собирается производить БПЛА?»
«Это реклама БПЛА или реклама доставки?»
«Подождите секунду, разве это не логотип Star Sky Technology на БПЛА?»
«Снова технология звездного неба? Почему они вовлечены?»
"Иисус Христос! Всего несколько дней назад я был потрясен голографической технологией Star Sky Technology, и теперь это происходит снова!»
«Я просто хочу сказать, что профессор Лу сумасшедший!»
Подавляющее большинство людей были очарованы рекламным фильмом.
Жителям города Шэньчжэнь повезло больше всего.
Люди, живущие в пилотной зоне, уже уловили эту тенденцию. Они были первыми людьми в стране, которые ощутили удобство доставки дронами.
Почтовые ящики больше не понадобятся. Пока чье-то окно было открыто, дрон мог доставить посылку на подоконник или балкон.
Траектория полета дрона была полностью рассчитана в режиме реального времени квантовым суперкомпьютером Star Sky Technology. Пока было сигнальное соединение, не нужно было беспокоиться о том, что дрон потеряется.
Даже если соединение с сигналом прервется, это не имеет значения. Дрон продолжит движение на определенное расстояние в соответствии с ранее переданными данными о маршруте. Когда сигнал снова подключится, он обновит маршрут, скорректированный с помощью технологии расчета в реальном времени.
Работая в городских районах, большинство дронов пролетали над зданиями, избегая людных улиц, и доставляли грузы в рабочее время и поздно ночью, когда движение меньше.
Shunfeng работала со Star Sky Technology и разрабатывала полку, которую можно

было бы установить на балконе, похожую на кронштейн для кондиционера, но для дронов, которые могли бы стыковаться и размещать посылки с доставкой.
В конце концов, не все хотели, чтобы дроны летали в их домах.
С одной стороны, это позволит уважать конфиденциальность клиента, а с другой стороны, позволит избежать многих ненужных проблем.
Обсуждения «умной логистической сети» Shunfeng также велись в Twitter и на Youtube.
Например, Юриф Джек, известный ютубер, много лет живший в Китае, снял специальное видео и высказал свое мнение по этому поводу.
«Я читал много скептических комментариев в Твиттере. Многие мои друзья в США, Великобритании и Европе считают, что эта технология невозможна. Они думают, что Китай вообще не соблюдает права интеллектуальной собственности, и они не хотят вносить изменения. Они не верят в эту технологию.
«Я даже видел, как ютуберы говорят, что когда в Китае появляется новая технология, они сразу же думают, что лучше этой технологии не существовать. Они хотят, чтобы водители автобусов и фабричные рабочие сохранили свои рабочие места. Но если технология появится на западе, они сочтут ее потрясающей.
«На самом деле это какая-то предвзятость и недоразумение. За исключением людей с маленьким мозгом, большинство людей имеют открытый и оптимистичный взгляд на будущее».
«Сейчас я в Шэньчжэне и живу здесь почти два года. Вчера, чтобы проверить эту удивительную технологию доставки дронами, я купил все в своей корзине… Несколько часов спустя я увидел, как симпатичный маленький парень приземлился на мой подоконник».
Юриф направил камеру на пакеты у подоконника. Затем он направил камеру на себя и пожал плечами.
«Я знаю, вы, ребята, думаете, что я лгу или что я не заслуживаю доверия. На самом деле, я понимаю, я знаю, что ты чувствуешь. Если вы живете в Нью-Йорке, не похоже, что происходят какие-то изменения. Ваш дом, машина, соседи… Все то же самое.
«Но если вы живете в таком городе, как Шанхай, Пекин или Шэньчжэнь, вы увидите, что город меняется каждый день.
«Доставка дронами — это только вершина айсберга. Для таких людей, как я, много лет живущих в Китае, это совсем не удивительно. В этом нет ничего сумасшедшего. На самом деле происходят более важные вещи.
«Например, шоу, посвященное Национальному дню».
Юриф помахал красным пригласительным письмом в камеру.
«К счастью, я получил от них приглашение… Я поеду в «Птичье гнездо» и увижу празднование Национального дня в прямом эфире.
«Если все пойдет хорошо, мой следующий влог будет о праздновании.
«Готов поспорить, что это будет более удивительно и удивительно, чем дроны доставки!»

Глава 1243: Кастинг документального фильма
Логистика БПЛА была лишь одним из многих применений Star Voyage One.
Квантовый компьютер мог делать многое.
Из-за того, что Shunfeng продвигает дроны для доставки, две известные отечественные компании по доставке еды заинтересовались сотрудничеством.
Однако Лу Чжоу не заботились об этих вещах.
В Star Sky Technology был специальный отдел, отвечающий за обсуждение вопросов сотрудничества и заключение контрактов. Лу Чжоу также не участвовал в конкретном соглашении о сотрудничестве с Shunfeng.
Как ученый, он предпочитал оставаться в лаборатории.
Дни быстро летели.
Лето прошло, а он и не заметил.
Пилотная эксплуатация интеллектуальной логистической сети в Шэньчжэне прошла

весьма успешно. Shunfeng успешно провела переговоры с другими крупными городами, такими как Шанхай и Пекин, об открытии новых пилотных проектов по доставке дронами. Star Voyage One также расширила свои услуги облачных вычислений для интеллектуальной логистической сети на эти крупные города.
Такой особый метод доставки повысил эффективность доставки, а также эффективно уменьшил загруженность дорог в крупных городах. Пока не было аварий, большинство городов были очень довольны этим специальным способом доставки.
В то время как интеллектуальная логистическая сеть неуклонно интегрировалась в крупные города Китая, приближался Национальный день. Подготовка к праздничному шоу постепенно становилась все более интенсивной.
К счастью, производственная группа не столкнулась с какими-либо трудностями.
С помощью виртуальной реальности режиссер Лю работал со скоростью ракеты, планируя сцену за сценой.
В начале сентября вся съемочная группа завершила доработку фильма и отправила первую версию на рассмотрение в офис Департамента развлечений. В течение следующего месяца они дорабатывали детали фильма на основе мнений офиса отдела развлечений, а также новых идей режиссера.
Ведь этот праздник был днем рождения Родины. Их выступление в этот грандиозный день будет смотреть вся страна, поэтому никто не смел ошибиться.
Директор Лю дал строгие указания съемочной группе, попросив их перепроверить все, чтобы не допустить ни единой ошибки в пикселях!
Лу Чжоу был доволен серьезностью режиссера.
Сначала он немного беспокоился о том, не будет ли слишком амбициозным представлять голографическую систему Star Sky Technology на таком грандиозном мероприятии.
Ведь ни у кого не было опыта использования этой технологии. И это шоу будут смотреть люди со всего мира. Если бы были какие-то ошибки, вину брали бы на себя как офис отдела развлечений, так и голографическая технология.
Но сейчас казалось, что его тревоги были излишними.
Если даже директор Лю не смог показать технологию удивительным образом, то, возможно, технология была не такой удивительной, как он думал.
С другой стороны, в то время как праздничное шоу было на завершающей стадии, также официально начался кастинг документального фильма режиссера Лю.
Он все еще был в Пекине, работал над национальным праздничным шоу. Поэтому он отправил своего самого способного помощника в Цзиньлин и устроил временную студию в углу кампуса университета Цзиньлин. Эта студия предназначалась для прослушивания актеров документального фильма.
Эта новинка вызвала интерес многих людей. Записались даже несколько помощников и учеников Лу Чжоу. Лу Чжоу даже слышал, что Хань Мэнци подбежала и присоединилась к веселью. Видимо, она хотела сыграть своего собственного персонажа.
Лу Чжоу и все остальные думали, что она будет выбрана. Однако она вышла из студии для прослушивания с расстроенным выражением лица.
Из любопытства Лу Чжоу спросил съемочную группу. Он слышал, что ее отвергли из-за возраста.
Ведь роль бунтарки в документальном фильме должна была быть только в 16 лет.
Хань Мэнци потерял детскую и незрелую личность. Она стала высокой и красивой дамой. Ее глаза теперь были наполнены мудростью и разумом; она полностью отличалась от себя в молодости.
С другой стороны, Линь Юйсян совсем не изменилась за эти годы. Ее легко приняли на роль товарища по команде Лу Чжоу по математическому моделированию.
«Гм…»
Увидев, как заместитель директора не решается говорить, Лу Чжоу странно посмотрел на него.
"Что случилось?"
«Если вы все еще хотите взять на роль госпожу Хань, я могу… изменить сценарий, может быть, мы сможем…»
— В этом нет необходимости. Лу Чжоу быстро остановил его и сказал: «Мы должны хранить верность истории!»
Заместитель директора был озадачен.

Если бы все, что нам нужно было сделать, это воспроизвести то, что произошло, нам не пришлось бы так беспокоиться о кастинге!
Офис отдела развлечений попросил актера Лу Чжоу стать великолепным и сильным героем. Министерство образования попросило актера Лу Чжоу отразить блеск науки, чтобы побудить молодых людей больше узнать о науке и культуре.
Легче всего удовлетворить критерию Лу Чжоу. Все, о чем заботился Лу Чжоу, так это о красоте актера.
Так что теперь им нужно было найти кого-то, кто соответствовал бы всем критериям…
Лу Чжоу не заметил беспокойства заместителя директора. Он думал о другом. .
Это действительно было довольно нелепо для 26-летнего играть 16-летнего, но он все еще чувствовал себя ужасно из-за своего молодого ученика.
В конце концов, она всегда очень много работала в учебе. Она даже помогла ему выполнить множество задач по вычислительной химии и, по сути, сама вела его курс по вычислительным материалам.
Она очень помогла ему за эти годы. Все, что ему нужно было сделать, это шевельнуть пальцем, и она была бы в документальном фильме.
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем заговорить.
«… Если вы не возражаете, возможно, выберете ее в качестве фонового персонажа, не изменяя сценарий».
Заместитель директора быстро сказал: «Не беспокойтесь об этом! Я попрошу своего помощника связаться с ней и найти для нее роль».
Лу Чжоу почувствовал, что заместитель директора слишком воодушевлен, поэтому быстро добавил.
«Не обязательно быть главным персонажем, просто дайте ей пару строк. В конце концов, ей еще предстоит работать над исследованиями».
— Не волнуйся, я понимаю!
Лу Чжоу: «…»
Я очень на это надеюсь.
…
Также начался кастинг главного актера.
Будь то певцы или актеры, все хотели изобразить на себе славу Лу Чжоу.
Такой рекламный и впечатляющий документальный фильм был прекрасной возможностью.
Обычно певцов и моделей на такие роли не выбирают. Съемочная группа, как правило, выбирала более опытных актеров.
Однако Лу Чжоу лично попросил красивого актера. Поэтому после того, как были обнародованы требования к кастингу, подали заявки огромное количество компаний по управлению талантами.
Многие знаменитости пришли в кастинг-студию Университета Цзинь Лин.
Посмотреть, повезет ли им, пришли даже менее известные и менее известные знаменитости.
Из-за этого студенты Университета Цзинь Лин каждый день видели в своем кампусе всевозможные звезды.
Они просили их подписи и следовали за ними повсюду.
«Скажи мне правду, ты участвовал в кастинге?» — резко сказал Чэнь Юйшань.
Лу Чжоу закатил глаза.
«Я только дал предложение на главную роль. Не то чтобы я заставлял их проявлять любовный интерес».
Чэнь Юйшань пробормотал: «Кто знает, может, у тебя особые вкусы?»
Лу Чжоу, который пил кофе, чуть не выплюнул кофе изо рта.
Какого черта ты имеешь в виду под особыми вкусами?
Лу Чжоу кашлянул и поставил чашку с кофе. Он вытер рот и сменил тему разговора.
«Я еду в Пекин завтра, ты приедешь?»
— Чтобы посмотреть военный парад?
"Откуда вы знаете?"
— Ты ходишь каждый год.
Лу Чжоу смущенно улыбнулся.

О да, она права.
Каждый год он получал приглашение со специальными местами.
«Возможно, в этом году я не поеду. Я ходил много раз. Кроме того, мы ведем переговоры с двумя компаниями по доставке еды. Они хотят сотрудничать в доставке дронами».
«Тебе следует взять отпуск в связи с Национальным днем. Судя по всему, будет специальное шоу».
— Специальное шоу? Чэнь Юйшань подозрительно посмотрел на него и сказал: «Помимо голографической проекции, что еще особенного?»
«Голографическая проекция — это другое дело, это военный парад». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я ничего не испорчу, пойдем со мной, и ты увидишь».

Глава 1244: Шокирующие тридцать секунд
«Птичье гнездо» занимало площадь более 200 000 квадратных метров.
Великолепные огни и тени сияли в облаках белого тумана, стекавшего со всех концов стадиона.
Директор Лю наклонился и встал перед системой управления за кулисами стадиона. Он внимательно посмотрел на монитор и, наконец, глубоко вздохнул.
Национальный день был через несколько дней.
Вероятно, это была последняя репетиция.
К счастью, обошлось без происшествий, и репетиция полностью оправдала все ожидания.
Кадры, сделанные 21 широкоугольной камерой, распределенной по залу, были четкими и четкими. Персонал, сидящий на стадионе в качестве зрителей, также был полностью ошеломлен захватывающими огнями и цветами. Они были так потрясены, что почти забыли дышать.
Оу Хайфэн все это время стоял позади Лю Вэя. Он сжал кулаки и задрожал от возбуждения. Он вдруг хлопнул несколько раз. Когда У Юаньхан увидел хлопки, он быстро вернулся к реальности и начал хлопать в ладоши.
Хлопать, хлопать, хлопать!
Аплодисменты в диспетчерской длились почти минуту.
Когда аплодисменты прекратились, Оу Хайфэн не знал, как выразить свои чувства. Его голос дрожал от адреналина.
"Это потрясающе!
«Это самое совершенное шоу, которое я когда-либо видел!»
Перед этой репетицией он еще немного нервничал. Он волновался, потому что это был первый раз, когда директор Лю использовал это оборудование, а у него не было опыта голографической съемки. Он думал, что директор Лю, возможно, не сможет полностью продемонстрировать великолепие спецэффектов голографической системы.
Но теперь оказалось, что его опасения были совершенно излишними. Забудьте об удовлетворении жителей страны, как только это праздничное шоу закончится, весь мир будет завидовать этой технологии.
«Наконец-то это сделано…»
Директор Лю поднял руку и вытер пот со лба. Он изобразил улыбку облегчения на лице и пошутил.
«Как вы думаете, это украсит весь военный парад?»
Он думал, что директор Оу согласится. Однако директор Оу лишь усмехнулся и сказал: «Это… будет немного сложно».
Немного сложно?
Директор Лю странно посмотрел на него.
"Почему?"
«В конце концов, голографическая проекция — это всего лишь голографическая проекция. Это неправда, и военный парад… — Оу Хайфэн кашлянул и сказал: — Думаешь, академик Лу не имеет к этому никакого отношения?
…
Цзиньлинский институт перспективных исследований.

Лу Чжоу сидел в кабинете директора и звонил своей семье.
«Папа, ты свободен в эти дни?»
«У твоего папы нет ничего, кроме свободного времени, почему?»
Лу Чжоу мог слышать на заднем плане голос ведущего новостей по телевизору. Он предположил, что его родители, вероятно, ели.
Лу Чжоу почувствовал себя немного голодным, когда подумал о готовке своей матери. Он почти чувствовал запах еды через телефон. Он прервал светскую беседу и перешел прямо к делу.
«Хотите поехать в Пекин?»
Лу Банго отложил палочки для еды и сосредоточился на звонке.
"Для чего?"
«Посмотреть военный парад».
«Я смотрел его несколько лет назад, я бы не хотел идти в этом году».
«Этот год другой!»
Лу Банго был удивлен.
«Чем отличается? Разве это не просто ходьба в построении? Когда я был молодым, я участвовал в военных сборах нашего завода. Не то чтобы я раньше не ходил в построении».
Когда Лу Чжоу почувствовал разницу между поколениями между ним и его родителями, он вздохнул и сказал: «Эх… В любом случае, я купил билеты для вас, ребята. Просто отнеситесь к этому как к празднику и приезжайте отдохнуть на несколько дней».
«Ты маленький негодяй, который теперь принимает решения за меня? Кто здесь отец? Ладно, я пойду с твоей мамой. Вы должны заботиться о себе. Я не хочу видеть вас всех одиноких и тощих в Пекине».
Несмотря на то, что его отец жаловался, Лу Чжоу мог сказать, что на самом деле он был вполне счастлив.
Его отец любил вести себя без энтузиазма и хладнокровно.
Хотя он сказал, что не хочет идти на военный парад, возможность сесть на специальные места позволила бы ему похвастаться перед друзьями по работе.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я не могу. Я пытался, но я такой. Я не могу набрать вес».
— Да, верно, я был бы признателен, если бы ты ел вовремя каждый день. Ты еще не ужинал, верно?
"Откуда ты знаешь?"
"Я твой отец!" Лу Банго улыбнулся и сказал: «Хорошо, хватит шутить, иди ужинай, я вешаю трубку!»
Лу Чжоу повесил трубку и собирался идти в столовую. С другой стороны, на основных интернет-платформах появился рекламный ролик о шоу, посвященном празднованию Национального дня.
Название видео было «Мы», и оно длилось около 30 секунд.
Менее чем за 30 минут общее количество просмотров превысило 30 миллионов и неуклонно приближалось к 40 миллионам.
На видео был показан старый поезд, работающий на угле. Поезд скрипел, двигаясь вперед по желтому лугу, выгоняя серый дым из черной трубы.
Слова Woosung Road появились на видеоэкране на деревянном знаке. Вдалеке слышались звуки стрельбы и крики.
Стрельба постепенно становилась все громче и шумнее, прежде чем, наконец, стихла. Он превратился в звуки детского смеха. Мимо пронесся скоростной поезд, и деревянная вывеска превратилась в современную вывеску с надписью «Шанхайский железнодорожный вокзал».
Камера переместилась в небо.
Затем произошло нечто шокирующее.
Камера начала все быстрее и быстрее удаляться сквозь облака и атмосферу. Внезапно появился стадион.
Да, стадион.
Все, что появилось на видео, было заключено на этом стадионе.
Видеопереходы были плавными. Огни и звуки выстрелов были реалистично воспроизведены голографическими огнями, идеально восстанавливая прошлое.
Это был не рекламный трейлер!

Это была история!
Люди были в шоке от зрелища!
Это было интереснее большинства отечественных блокбастеров!
Сюжета, конечно, не было.
Ведь прошло всего тридцать секунд. Однако тридцати секунд хватило, чтобы все с нетерпением ждали праздничного шоу.
Режиссер Лю, снявший этот трейлер, достиг своей цели.
Менее чем через час после выхода трейлера онлайн-дискуссии о шоу, посвященном Национальному дню, взорвались!

Глава 1245: Вы, ребята, пьяны?
Сайт онлайн-видео.
Внутри области комментариев.
«Этот трейлер довольно интересный!»
"Интересно? Это потрясающе!»
«Новости некоторое время назад были правдой! На самом деле они планируют использовать голографическую технологию в Национальный день!»
«Конечно, нет, голографический проектор на видео размером всего лишь с фонарик. Как это собирается покрыть весь стадион! Я думаю, это очередная иллюзия!»
«Я инженер в индустрии голографических проекций. Я не буду говорить, в какой компании я работаю. Все мы знаем, что японская NTT является лучшей в этой области. Они единственные освоили создание голографических проекционных систем для больших стадионов. Несмотря на то, что моя компания также может создать голографическую проекционную систему для стадионов, масштаб и точность изображения отстают на целое поколение. Технологии рождаются не из 30-секундных трейлеров, а из многолетней упорной работы…»
«Но в трейлере… Инженер из NTT Group был в шоке?»
«Они были просто в шоке, это нам о чем-то говорит? Если я ударю тебя по лицу, ты не будешь в шоке?
«Хотелось бы, чтобы Национальный день уже наступил, я так его жду!»
Разделы комментариев на крупных китайских видеосайтах были не единственными местами с бурными дискуссиями. Обсуждения в Интернете шли волнами. После выхода трейлера, показывающего голографический проектор от Star Sky Technology, на западе уже начали обсуждать, появится ли эта технология на праздновании Национального дня.
Казалось, что Интернет был прав.
Судя по информации, показанной в трейлере, похоже, что офис Департамента развлечений Китая планировал погрузить весь стадион в голографические изображения.
Это означало, что весь стадион был сценой для выступлений.
Всем было интересно, сколько голографических проекторов им потребуется.
Инженеры, работающие в области голографии, как и обычные граждане, не могли себе представить масштабы.
Из-за этого ажиотаж вокруг шоу накалялся даже за пределами воображения офиса отдела развлечений и Star Sky Technology.
10 000 билетов, выпущенных в первой волне, были раскуплены в течение секунды после размещения на официальном сайте.
Перед выпуском билетов директор Оу все еще шутил с Лу Чжоу о том, будут ли билеты распроданы за считанные секунды. Он не ожидал, что это произойдет на самом деле.
Директор Оу был сбит с толку.
В конце концов, празднование Национального дня было в основном предназначено для развлечения жителей страны. Они делали это в убыток; они не могли получить прибыль от продажи билетов.
Инвестиции в оборудование составили около 100 миллионов юаней плюс производственные затраты в размере 20 миллионов юаней. Офис отдела развлечений

потратил на это шоу около 120 миллионов юаней.
С входным билетом в 200 юаней за штуку, даже если они добавят 30 000 временных мест, продав всего 110 000 билетов, они получат только 22 миллиона юаней.
Вероятно, они могли бы получить от 20 до 30 миллионов юаней в виде спонсорства. Итого будет всего 50 миллионов. Даже в самом оптимистичном случае офис отдела развлечений все равно потеряет 70 миллионов юаней на этом проекте.
Это не считая расходов на аренду стадиона.
С другой стороны, если бы трата 70 миллионов юаней могла удовлетворить жителей страны и сделать страну более сплоченной и сплоченной, то потраченные деньги того стоили бы.
Однако теперь проблема заключалась в том, что у подавляющего большинства людей не было возможности купить билеты. Подавляющее большинство билетов досталось опытным спекулянтам и перепродавцам.
Подержанные билеты начали появляться на основных платформах перепродажи билетов. Цены были примерно в десять раз выше первоначальной цены. Обычные билеты продавались по цене VIP-билетов. Самые дорогие стоили около пяти тысяч юаней.
Директор Оу был в ярости.
Чтобы бороться со спекулянтами, офис отдела развлечений быстро изменил метод продажи билетов. Первоначальная стратегия выдачи 10 000 билетов в полночь была изменена на систему проверки имени с компонентом случайной лотереи. Проданные билеты были привязаны к удостоверениям личности. Это позволило победить рынок перепродажи.
Но в то же время, казалось, что нормальным людям было сложнее купить билеты.
Через час после внедрения нового метода продажи билетов количество желающих купить билеты с системой подтверждения имени превысило 20 миллионов и продолжало расти. Вероятность быть выбранным в лотерее составила менее 1%.
Все население Пекина составляло всего 20 миллионов человек.
Было очевидно, что шумиха и энтузиазм вокруг празднования Национального дня были огромными…
…
На высокоскоростной железной дороге.
Места второго класса.
С помощью проводников поезда Лу Банго и Фан Мэй положили свой багаж на багажную полку и сели на свои места.
В поезде стоял стол, за которым люди могли поесть. По обеим сторонам стола были сидячие места, обращенные друг к другу.
Так совпало, что напротив них сидела еще одна пожилая пара. Они были примерно того же возраста, что и Лу Банго, и даже внешне были похожи.
Когда поезд тронулся, Лу Банго посмотрел на старика напротив и увидел, что старик тоже смотрит на него.
Двое из них случайно встретились глазами.
Было бы неловко, если бы он ничего не сказал, а Старый Лу был из тех людей, которые любят поболтать. Таким образом, он взял на себя инициативу говорить.
Через некоторое время двое стариков так хорошо поладили, что начали разговаривать, как старые друзья.
«Зачем вы, ребята, едете в Пекин?»
«Смотреть военный парад!»
"Военный парад? Ах, это не то, что большинство людей может смотреть. Большинство людей, наблюдающих за военным парадом, сидят в креслах первого класса».
Лу Банго улыбнулся и собирался сказать, что на самом деле они смотрят парад на специальных местах. Однако его жена толкнула его локтем и закатила глаза.
«Не смущайте нашего сына!»
"Я только…"
«Что именно? В наши дни у всех есть телефоны, а что, если кто-нибудь снимет вас? Все увидят заносчивого отца академика.
Лу Банго был сбит с толку. Он знал, что никто не будет снимать такой скучный разговор.
Однако он не хотел спорить со своей женой, поэтому тихо пробормотал: «Я не был высокомерным…»

«Как вы не так! Я точно знаю, что ты собирался сказать!
Пожилая пара, сидевшая напротив них, улыбнулась. В глазах старика мелькнула зависть.
Как мило.
Такая любящая пара спустя столько лет.
Посмотрите на мою жену; она спала все это время, полностью игнорируя меня.
Пока Лу Банго спорил со своей женой, он понял, что забыл, что напротив него кто-то сидит. Лу Банго быстро закашлялся и закончил разговор с женой.
Он спросил: «Что насчет вас, ребята?»
«Смотреть шоу!»
"Шоу?"
Увидев, как сбит с толку Лу Банго, на лице старика появилось гордое выражение. Однако он претенциозно вздохнул и сказал, покачав головой.
«Эх, мой сын слишком хорош! Шоу, посвященное Дню национального праздника, проходит в «Птичьем гнезде», верно? Он заставляет нас прийти, даже купил для нас два билета. Судя по всему, VIP-билеты стоят по две тысячи каждый!»
"Две тысячи? Какие места у вас, ребята?»
«Двести юаней».
«…»
Лу Банго посмотрел на Фан Мэй, сидевшую рядом с ним, и тихо спросил: «Шоу «Птичье гнездо»? Какое шоу? Я ничего не слышал».
Фан Мэй закатила глаза и сказала: «Разве ты не смотришь новости каждый день? Даже я знаю!
Лу Банго неловко улыбнулся.
Он обращал внимание на новости только тогда, когда был замешан его сын. Вероятно, он прочитал о шоу «Птичье гнездо» и забыл о нем.
Шоу его не интересовало, но когда он услышал, что оно будет проходить в «Птичьем гнезде», где он никогда раньше не был, и что другая пара с нетерпением ждала его, он не мог не немного любопытно. Он тихо говорил с женой.
«… Мы уже несколько раз видели военный парад, мы никогда не были в «Птичьем гнезде»… Как насчет того, чтобы в этот раз пойти посмотреть праздничное представление?»
Фан Мэй было немного любопытно, но она все еще колебалась.
— Разве это не будет проблемой для нашего сына?
Лу Банго махнул рукой и сказал: «Совсем не хлопотно. Всего двести юаней. Если бы билеты не продавали онлайн, я бы купил их сам».
— О… тогда позвоним им после того, как сойдем с поезда. Он должен быть в самолете прямо сейчас.
Старик, сидевший напротив них двоих, усмехнулся. У него было пустое выражение лица.
Вы, ребята, пьяны?
Посмотреть военный парад, специальные билеты…
Хватит врать!
…
С другой стороны, Лу Чжоу, который находился в самолете, также благополучно прибыл в пекинский аэропорт.
После того, как он и Чэнь Юшань были встречены консьержем аэропорта и прошли через VIP-канал, они подошли к черной правительственной машине у входа в аэропорт. Сотрудник в костюме открыл ему дверь машины. После того, как он сел в машину, он увидел человека, сидящего на пассажирском сиденье…
Выглядело немного знакомо?
«Чэнь Баохуа?»
"Папа?"
Два человека в машине были ошеломлены.
Чэнь Баохуа посмотрел на Лу Чжоу, человека, который заставлял свою драгоценную дочь работать весь год, через зеркало заднего вида. Некоторое время он молчал, потом вздохнул.
«Здравствуйте, академик Лу».
Лу Чжоу чувствовал, что за вздохом скрывается смысл, но он не хотел его

расшифровывать. Он улыбнулся и сказал: «Привет, Чэнь Баохуа, надеюсь, у тебя все хорошо».
«У меня всегда все хорошо».
Лу Чжоу: «…?»
Видя, что внимание не было приковано к ней, Чэнь Юйшань несчастно посмотрела на отца и сказала: «Папа, почему ты не передаешь мне привет?»
«Я твой отец, ты должен приветствовать меня первым!»
«Пф!»
Увидев, как дочь и отец ссорятся друг с другом, Лу Чжоу не мог не ухмыльнуться.
Кстати говоря, Чен Юшаня уже давно не было дома.
Все эти годы она много работала.
Несмотря на то, что она, кажется, чувствует себя хорошо, я уверен, что она все еще скучает по дому…
Лу Чжоу понял, что его родители все еще на пути сюда. Таким образом, он посмотрел на Чэнь Баохуа и заговорил.
«Гм, Чэнь Баохуа, ты можешь… организовать машину, чтобы забрать моих родителей? Они…»
Чэнь Баохуа: «Я знаю, они на высокоскоростной железной дороге, на поезде G565, и они прибудут через 25 минут. Мой коллега забирает их. Не волнуйся."
Лу Чжоу: «…Как феноменально».
Чэнь Баохуа высокомерно улыбнулся.
"Конечно."

Глава 1246: Ура, в лучшее будущее!
«Мы скоро прибудем в Пекин. Пассажиры, пожалуйста, не забудьте взять свой багаж и выйти из поезда в установленном порядке».
Объявление не прервало разговора двух стариков.
Старика, сидевшего напротив него, звали Лю Пэйчжун. Он также был уроженцем Цзянлина.
Хотя Лю Пэйчжун, казалось, не верил в него, Лу Банго это не волновало. Его уединенная жизнь, состоящая из чаепития и чтения газет, взрастила его ум и придала ему миролюбивый нрав.
Его жизнь становилась все лучше и лучше, так что не было причин злиться.
Он собирался хвастаться, независимо от того, поверили ему люди или нет.
По пути они весело болтали.
— Эм…
— Что?
— У вашего сына есть партнер?
"Еще нет." Старый Лу вздохнул и сказал: «Ему почти 30, поэтому я начинаю беспокоиться об этом».
Лю Пэйчжун пытался его утешить. «Ребята должны по-прежнему сосредоточиться на своей карьере. Успешный мужчина не должен беспокоиться о жене. Не давите на ребенка слишком сильно».
Лю Пейчжун внутренне действительно смеялся.
Посмотри, как сильно ты хвастаешься.
Если твой сын такой впечатляющий, почему он не может найти жену?
Лю Пейчжун чувствовал, что может видеть насквозь Старого Лу.
Однако Лу Банго не заметил, что Лю Пейчжун раскусил его «ложь». Он продолжал «хвастаться».
«Эх, я не беспокоюсь о его карьере. Я всегда говорю ему, что деньги не имеют значения. Смысл и цель суть жизни! Он заработал больше денег, чем когда-либо мог потратить, какой в этом смысл? Почему ты меня щипаешь?»
Фан Мэй, сидевшая рядом с ним, сурово посмотрела на Лу Банго. Сообщение в ее глазах было очевидным, как будто она говорила: «Не смущай меня перед этими незнакомцами».

Увидев, как разозлилась его жена, Лу Банго на секунду остановился и попытался успокоить жену.
Лю Пейчжун не мог не рассмеяться.
Больше денег, чем он когда-либо мог потратить?
Этот парень точно пьян!
Поезд прибыл на станцию.
Старый Лу уже собирался получить свой багаж, когда к нему подошли двое мужчин в форме.
"Г-н. Лу, позволь мне помочь тебе.
«Спасибо, молодой человек… Подождите, откуда вы узнали, что моя фамилия Лу?»
«Гм… Это написано в вашем билете».
"Ой."
Лу Банго не придал этому большого значения. Он позволил двум молодым людям погрузить его багаж.
Старик, сидевший напротив них, посмотрел на двух молодых людей в форме. Они не были похожи на проводников поезда, но, видя, как проводники их игнорировали, они явно не были мошенниками.
Группа людей сошла с поезда и вышла на станцию высокоскоростной железной дороги.
Лю Пэйчжун уже собирался взять такси до отеля, когда заметил, что таксистов нет.
Где они?
Что за черт?!
Таксисты сегодня не работают?
Он также был удивлен, увидев, что вся станция высокоскоростной железной дороги выглядела совершенно иначе, чем когда он приехал сюда в прошлый раз. Хоть конструкция и не изменилась, но чувствовалось что-то совсем другое…
Казалось, что здесь все стало более упорядоченным и упорядоченным.
— Где все таксисты?
"… Я не знаю."
Старый Лу тоже был в замешательстве. Он был сбит с толку тем, почему два «проводника» помогали ему выносить багаж с вокзала.
Если он правильно помнил, он покупал только места второго класса.
Даже места первого класса не подверглись бы такому обращению.
Когда Старый Лу прибыл на стоянку такси, он собирался поблагодарить двух молодых людей и сказать им, что теперь они могут отправляться в путь. Однако он был ошеломлен увиденным.
Черная машина с красным флагом припаркована на обочине дороги. Он занимал всю зону ожидания, и ни впереди, ни позади него не было ни одной машины.
Мужчина в тунике выступил вперед, улыбнулся двум старикам и кивнул. Затем он взял чемоданы у двух молодых людей и сказал им: «Спасибо, я возьму их отсюда». Затем он быстро поместил два чемодана в багажник.
Когда Лу Банго и Фан Мэй посмотрели на открывающуюся дверь машины, они потеряли дар речи.
Старик Лю и его жена, стоявшая позади них, были такими же. Когда они увидели номерной знак, их рты были широко открыты, а лица покраснели.
— Эм… Брат Лу.
«Да, что…» Старый Лу знал, что это, вероятно, было о его сыне.
«Ваш сын… еще не женат?»
«Да… Мы только что говорили об этом пять минут назад».
Поведение старого Лю полностью изменилось. Он взволнованно схватил Старого Лу за руку.
«У меня есть племянница, которая работает в Пекине, и она тоже одинока. Посмотрите, как легко мы поладили, как насчет того, чтобы познакомить наших детей друг с другом? Помню, у меня с собой ее визитка. Я думаю, он в чемодане, позвольте мне попытаться найти его…»
…
Лу Чжоу не знал, что его отец устроил ему «представление партнера».
Однако, даже если бы он знал, у него не было бы времени разбираться с этим.

В большом зале недалеко от гостиницы был устроен банкет для приглашенных гостей.
Как один из важных гостей на банкете, он может дать интервью телеканалам. Над его внешностью работали парикмахеры и визажисты.
Лу Чжоу посмотрел в зеркало на даму, расчесывающую и натирающую воском его волосы. Он кашлянул и сказал: «Вообще-то, мне кажется… Просто успокойся, я не похож на себя».
Стилист улыбнулся и продолжил работать над его волосами.
— О, академик Лу, чем это на вас не похоже?
"Как долго это будет?"
"Скоро."
— … Это то, что ты сказал полчаса назад.
Окончательно.
Он был готов.
Чэнь Юйшань ждала у двери, скрестив руки на груди. Когда она увидела, как Лу Чжоу выходит из раздевалки, она удивилась.
— Неплохо, ты выглядишь совсем по-другому.
Лу Чжоу не был рад это слышать.
«Что это должно означать, что я не очень хорошо выгляжу раньше?»
Но опять же, стилист отличался от обычного парикмахера. Он немного беспокоился, что в них он будет выглядеть старым и зрелым. Однако после расчесывания и эпиляции воском весь его настрой изменился. Он больше не был похож на научного исследователя, он выглядел… как поп-звезда.
Чен Юшань был таким же.
Лу Чжоу знал ее почти девять лет и давно привык к ее красоте. Однако на ней было длинное вечернее платье, и она выглядела совсем как принцесса. Ее сияющие глаза были подобны полированным драгоценным камням, и он не мог не отвлечься на несколько секунд.
Чэнь Юйшань улыбнулась и заправила волосы за ухо.
«Ты всегда хорошо выглядишь, но теперь ты еще красивее!»
Эмм...
Хорошо.
Имеет смысл.
Лю Чжоу этот ответ удовлетворил, поэтому он решил оставить эту тривиальную проблему…
Они были всего в паре кварталов от большого зала. Однако они по-прежнему сидели в черном седане, припаркованном у входа в отель.
Когда они вышли из машины у входа в большой зал, пара столкнулась с Фан Мэй и Старым Лу.
Когда Старый Лу впервые взглянул на своего сына, он почти не узнал его. Он некоторое время смотрел, прежде чем наконец узнал Лу Чжоу. Однако, когда он уже собирался поздороваться, все его внимание отвлекла девушка, стоявшая рядом с Лу Чжоу.
Глаза старого Лу расширились, он схватил Фан Мэй и взволнованно указал на Чэнь Юшаня.
Лу Чжоу посмотрел на своих родителей, которые были в шоке. Он не знал, почему они были так взволнованы. Лу Чжоу не знал, что сказать.
Чэнь Юйшань почувствовала к себе внимание и уверенно ухмыльнулась.
Несмотря на то, что она была уверена в себе, она не хотела показаться высокомерной.
Она осторожно потянула Лу Чжоу за рукав и повела его приветствовать пожилую пару. Лу Чжоу, с другой стороны, был в замешательстве.
После этого она провела пожилую пару и Лу Чжоу в большой зал.
Лу Чжоу не знал, почему Чэнь Юйшань так себя ведет…
В большом зале.
Море гостей сидело на своих местах.
Круглые столы были покрыты парчовой одеждой. Бокалы были расставлены аккуратно, а сотрудники разливали вино и другие напитки.
После величественного музыкального представления и вступительного слова на сцену

вышел седовласый старик в тунике и потянулся к микрофону.
Он сделал паузу на секунду и сказал: «Через взлеты и падения прошел еще один год.
«Оглядываясь назад на прошлое и изменения в мире, он был полон смеха и радости, но также был полон трудностей и препятствий.
«Однако, какой бы трудной ни была дорога, какая бы суровая ни была погода, наша мудрость и наше мужество пронесут нас через бурю, и ничто не сможет нас остановить.
«В этот великий день я желаю, чтобы будущее было еще лучше, еще красивее!
«Выпьем за светлое будущее нашей Родины!»
Все в банкетном зале подняли бокалы.
"Ваше здоровье!"
Зал наполнился радостной атмосферой.
У всех на лицах искренние улыбки.
Публика начала успокаиваться.
Несколько иностранных гостей и послов тоже замолчали и с любопытством посмотрели на сцену.
Старик на сцене огляделся, прочистил горло и заговорил.
«Чтобы воздать должное тем, кто усердно трудился для нашего общего дела и для нашего светлого будущего…
» От имени всех я хотел бы воздать высшую степень чести, Национальную медаль почета, человеку, который принес славу и блеск для всех.
«Победитель —
Лу Чжоу!»

Глава 1247: Экспресс-доставка из космоса
Волна аплодисментов, как ливень, прокатилась по залу.
Даже люди за пределами большого зала могли почувствовать страсть и волнение от аплодисментов сквозь стены.
Лу Чжоу на самом деле не заботили такие вещи, как честь.
Если бы у него была возможность добиться большего почета и признания для себя и для своей страны, он бы точно не отказался. Однако, даже если бы он не мог, он не чувствовал бы себя неприятным.
Тем не менее, когда он стоял на подиуме, он не мог не чувствовать волнение в своем сердце.
Перед лицом тайн вселенной и славы человеческого разума репутация и честь были бессмысленны.
Однако тяжелая медаль на его груди, символизирующая ожидания и ответственность, определенно была настоящей…
…
Столовая Университета Цзинь Лин.
Столовая была заполнена людьми, хотя было еще раннее утро.
Первокурсники, аспиранты последнего курса, студенты, готовящиеся к вступительным экзаменам в аспирантуру, и студенты, готовящиеся к своему первому заданию… Все они встали в этот день ненормально рано.
Перед витриной, где продавали лапшу, стояла длинная очередь. Телевизор в углу рядом с ней был включен на программу новостей.
"Ты слышал новости?"
"Какие новости?"
«Вчера академик Лу из нашей школы получил Национальную почетную медаль!»
"Действительно? Медаль, которую вручают только избранным в стране?
— Да, тот самый!
«Господи, сколько национальных наград получил Бог Лу?»
«Я не знаю, я просто хочу знать, кто также выиграл медаль».
«Больше никто не выиграл. Ему также была вручена Почетная медаль научного сообщества!»

Рядом сидели актеры и члены съемочной группы.
Чем раньше они закончат съемку, тем раньше они смогут закончить работу. Когда начались съемки, праздника уже не было. Они смотрели на длинные очереди студентов перед окнами общественного питания. Говорила актриса в бейсболке.
«Студенты Университета Цзинь Лин такие усердные, что встают так рано на каникулах».
«Да, да, более трудолюбивым, чем когда я был студентом».
Рядом с двумя актрисами сидела Хань Мэнци, которая ела тарелку белой каши. Она собиралась последовать за ними в библиотеку для съемок. Несмотря на то, что она не дружила с двумя актрисами, она все же подняла голову и присоединилась к разговору.
«Обычно людей не так много. Сегодня особенный».
Одна из актрис наклонила голову и с любопытством спросила: «Особенная?»
Хань Мэнци кивнул и заговорил.
«Да, военный парад сегодня по CTV в 7 часов».
Несмотря на то, что они могли смотреть его на своих телефонах в своих спальнях, это явно не было таким захватывающим, как смотреть его в кафетерии со всеми. А так как они уже проснулись, то можно и позавтракать.
Без их ведома было уже семь часов.
Это грандиозное событие началось с военной музыки.
Солдаты, выстроившиеся на площади, мощными шагами шагнули вперед. После этого появились различные виды тяжелой военной техники, танки и истребители. Мальчики в столовой были полны адреналина.
Хотя Хань Мэнци не очень интересовалась этими вещами, из-за музыки и атмосферы она подсознательно начала подпевать под музыку.
Кстати говоря, академик Лу должен быть там.
Я думаю, что сестра тоже там.
Интересно, где они сидят…
Хань Мэнци полностью проигнорировал парад и думал о каких-то странных мыслях. Однако изображение на экране телевизора внезапно изменилось.
Группа солдат, выглядевших совершенно по-другому, вошла в кадр камеры. .
Они были одеты в механические экзоскелеты и футуристические безпулевые винтовки. Их цифровые окуляры закрывали глаза… Они шли вперед аккуратно и равномерно. В воздухе чувствовалось величие и торжественность.
За каждым солдатом стоял четырехроторный многоцелевой беспилотник. Безпулевые винтовки в руках солдат вызывали мурашки по коже.
Это была пехота, но они выглядели более мощными, чем бронетанковые войска. Звук громких шагов, когда они шли вперед, казалось, что они были движущейся стальной стеной.
Что это?
Когда Хань Мэнци увидела изображение по телевизору, она почувствовала, что ее лоб потеплел.
Она была взволнована.
Хотя она совершенно не интересовалась оружием и снаряжением, по какой-то причине эти солдаты, похоже, вызывают у нее любопытство.
Внезапно она поняла, откуда взялось это волнение.
Разве черная экзоскелетная броня не сделана из проекта «высокопрочный углеродный нанокомпозит», в котором я участвовал в прошлом году?
Это!
Должно быть!
Она была свидетельницей применения научно-исследовательского проекта, в котором она участвовала. Она чувствовала себя так, как будто только что выиграла в лотерею, и в ее сердце было неописуемое чувство волнения и комфорта.
Было ощущение…
Так здорово!
…
На военном параде.
Маленькая девочка лет семи-восьми забралась на колени к седовласому старику. Она взволнованно указала своей маленькой ручкой на солдат неподалеку и заговорила

высоким голосом.
«Дедушка, дедушка, посмотри на роботов!»
Академик Пан Чанхонг похлопал внучку по руке, чтобы она вернулась на свое место. Он улыбнулся и сказал ей: «Какие роботы! Это наша воздушно-десантная бригада!»
Внучка наклонила голову и спросила: «Что это?»
Академик Пан Чанхонг улыбнулся, и в его глазах мелькнуло очарование.
«Это группа людей, которая охраняет нас с неба».
Дебют Воздушно-десантной бригады потряс всех, как вживую на сцене, так и домашних зрителей.
Как только стальные солдаты появились в эфире CTV, Weibo и другие интернет-сайты мгновенно взорвались обсуждениями и комментариями.
"Это так круто!"
«Это как Ironman!»
«Какой смысл в такой броне? Мы уже в 21 веке! Он совсем не гибкий. Они рассчитывают, что броня спасет их от артиллерийского оружия? Даже старшеклассник знает, что это глупо!»
— Как насчет того, чтобы попробовать доспехи самостоятельно! И это называется механический экзоскелет! Это не просто бронежилет!»
«Это солдаты, доставленные из космоса! (улыбается)»
. Люди были очарованы крутыми солдатами и дорогим цифровым оборудованием. Ослепительное оружие завораживало. Китайские пользователи сети были на крючке.
С другой стороны, прямая трансляция также транслировалась на зарубежных телеканалах CTB. Иностранцы были потрясены этой сценой.
Дискуссии в разделе комментариев на Youtube взорвались, и менее чем за час появились десятки тысяч комментариев.
Некоторые из них были зарубежными китайскими эмигрантами, которые гордились силой своей родины. Были и выбеленные азиаты, которые сходили с ума, и иностранцы, шокированные невиданным доселе оборудованием.
«Что китайцы планируют делать? Сражаться с инопланетянами?»
«Где наши воздушно-космические силы?»
«У нас есть воздушные и космические силы, но у нас нет воздушно-космических сил…»
«По-видимому, они могут быть переброшены в любую точку земного шара в течение часа».
«Это так страшно! Если я буду говорить о них всякую ерунду, они приземлятся у меня на заднем дворе?»
«Вероятно, нет, скорее всего, они приземлятся в Зоне 51 или заливе Гуантанамо…»

Глава 1248: Ночь Празднования
Пентагон.
Внутри специального конференц-зала.
Группа людей сидела за столом для совещаний и смотрела прямую трансляцию CTV на большом экране, не говоря ни слова. Когда на экране появилась группа вооруженных в пух и прах солдат с дронами за спиной, почти все затаили дыхание.
После того, как солдаты исчезли с экрана, в конференц-зале послышался шепот.
— Я не знаю, какие шансы у наших рейнджеров против своих десантников… Первым нарушил молчание министр обороны. Он протянул указательный палец и коснулся кофейной чашки на столе. Ему потребовалось несколько попыток, прежде чем он схватил его. Он притворился спокойным и сделал глоток. Затем он сказал: «Нам не нужны никакие причудливые доспехи. Воевать с литиевой батареей ничем не отличается от ношения мешка со взрывчаткой».
Эти слова утешили большинство людей. Ведь литиевые батареи, в которых в качестве электродов использовались активные металлы, были более взрывоопасны, чем термит.
Однако большинство людей по-прежнему настроены пессимистично.

В конце концов, если даже люди здесь думали о проблеме литиевых батарей, китайцы не могли не думать об этом. Кроме того, поскольку эти части оборудования должны были приземляться с низкой околоземной орбиты, они должны были быть прочными.
«… Мы уже говорили об этом в прошлый раз». Советник по национальной безопасности посмотрел на слишком самоуверенного министра обороны. Он встал и сдвинул очки на переносицу. Он медленно сказал: «Это зависит от того, захотят ли они сражаться с нашими рейнджерами».
Министр обороны сказал: «Поле боя постоянно меняется, у нас не всегда есть выбор».
Советник по национальной безопасности покачал головой.
«Давайте признаем реальность. У нас нет защиты от их вертикальной глобальной посадки. Никакие ракеты не могут догнать их по скорости после того, как они прорвутся через 20 километров атмосферы. Если они не прыгнут в нас или мы не подготовим воздушные ракеты над всей страной, мы беззащитны».
Президент покрутил ручку в руке.
«Это звучит как хорошая идея».
Советник по национальной безопасности серьезно посмотрел на президента.
"Г-н. Президент, я боюсь, что ни одна компания не согласится на это. При всем уважении, вместо того, чтобы тратить на это деньги, мы могли бы вложить свои ресурсы в другие области, например, в наши дипломатические отношения с китайцами. Независимо от того, хотите ли вы принять эту реальность, мы находимся не в лучшей ситуации.
«Мы знаем только, что у них есть группа воздушно-космических десантников. Но мы до сих пор не знаем размер этой команды. Вы понимаете, что я имею в виду? У них может быть больше десантников, чем мы думаем. Если бы они вооружили экзоскелетом каждого аэрокосмического солдата…
Советник по национальной безопасности посмотрел на людей, сидящих за столом переговоров. Затем он глубоко вздохнул и сказал: «Я думаю, нам крайне маловероятно, что мы победим их…»
…
Дискуссии и ажиотаж в Интернете продолжали расти.
Военный парад закончился.
Финалом церемонии, очевидно, стала воздушно-десантная бригада. Эту команду возглавлял Ли Гаолян, или бригадный генерал Ли.
С начала второй половины этого года численность орбитальной воздушно-десантной бригады увеличилась с уровня полка до уровня бригады. Эта специальная группа, которая первоначально принадлежала Восточному командованию театра военных действий, также была приписана к космической армии и находилась под непосредственным командованием Пекина.
Лу Чжоу был счастлив видеть прогресс Ли Гаоляна.
Он знал, что Ли Гаолян был рад, что выбрал этот путь.
«Папа, вечером начинается праздничное шоу «Птичье гнездо». Тебе не нужно так сильно волноваться». Лу Чжоу вздохнул и посмотрел на встревоженного отца. Он сказал: «Кроме того, у нас есть специальные места. Как бы мы ни опоздали, мы всегда сможем попасть внутрь».
На самом деле на стадионе «Птичье гнездо» были VIP-ложи. Но когда Лу Чжоу пошел туда, чтобы посмотреть, он понял, что смотреть в ящике было не так хорошо, как сидеть на открытом месте. Из-за закрытых стен угол обзора был довольно узким.
Несмотря на то, что голографическая технология Star Sky Technology была самой современной, она еще не созрела. Они были по крайней мере в нескольких поколениях от полного охвата.
Таким образом, лучшими местами на самом деле были временные места, размещенные на беговом поле в центре стадиона. VIP-места, которые имели наилучшие впечатления от просмотра, были местами в первом ряду.
Старый Лу посмотрел на Лу Чжоу широко открытыми глазами.
"Какая? Это начинается ночью?
"Ага."
Если Лу Чжоу правильно помнил, он уже трижды говорил об этом отцу.
На лице Лу Банго появилась неловкая улыбка. Он почесал затылок и сказал: «Это

начинается ночью… Ясно, тогда нам некуда торопиться… Ах да, я встретил интересного старика по дороге сюда. Его племяннице немного за двадцать, она тоже не замужем, может быть, мы сможем договориться…»
Когда Лу Чжоу увидел, как его отец достает визитную карточку, его глаза чуть не вылезли из глазниц.
Что за чертовщина?!
Ты нашел мне свидание вслепую в скоростном поезде? Как это вообще возможно?
Он наконец понял, почему Чэнь Юйшань не хотел идти домой, пока не наступил китайский Новый год.
Лу Чжоу думал о том, как вежливо отказаться. Чэнь Юйшань, стоявший рядом с ним, заметил смущение на его лице.
Она спокойно сделала шаг вперед. Прежде чем Лу Чжоу успел что-либо сказать, она улыбнулась и взяла визитную карточку из рук его отца.
«Дядя Лу, ему сейчас некуда положить открытку. У меня есть сумочка, так что я подержу ее для него. Я уговорю его пойти на свидание вслепую позже».
«Ооо…» Старый Лу кивнул и улыбнулся. Он сказал: «Хорошо… Мой сын меня не слушает, так что спасибо».
— Да, не волнуйся!
Лу Чжоу был рад, что ему не пришлось заниматься этим неприятным вопросом. Он тайком показал Чэнь Юшаню большой палец вверх.
Отличная работа!
…
Когда постепенно наступила ночь, неоновые огни на высоких зданиях начали загораться.
За пределами стадиона «Птичье гнездо» солдаты построились живой стеной. Они регулировали близлежащее движение и организованно направляли пешеходов на стадион.
Несколько близлежащих дорог были перекрыты. Ван Пэн припарковал свою машину в подземном гараже близлежащего отеля. Затем он повел Лу Чжоу и других к стадиону.
Чэнь Юйшань посмотрел на толпу и заговорил.
— В этом году так много людей.
«В конце концов, это первый раз…» Лу Чжоу вдруг что-то вспомнил и сказал: «Такое празднование проводилось раньше?»
Ван Пэн на секунду задумался, прежде чем сказать: «Это первый раз для «Птичьего гнезда» и впервые для такого масштаба голографической проекции…»
Ни черта?
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
Когда вообще существовал такой масштаб голографической проекции?
Лу Банго шел со своей женой. Он посмотрел на толпу и пробормотал: «Там так много людей… Как мы должны их найти?»
Прежде чем приехать сюда, он и старик в поезде договорились встретиться на стадионе «Птичье гнездо».
Фан Мэй закатила глаза и сказала: «Кого это волнует? Посмотрите, сколько людей, это как найти иголку в стоге сена».
У Лу Банго было несчастное выражение лица.
Лю Пейчжун согласился привести свою племянницу и вместе посмотреть грандиозное представление.
Но теперь казалось, что встретиться невозможно.
Лу Чжоу не обращал внимания на то, о чем думал его отец. Он посмотрел на небо.
Внезапно из центра стадиона поднялся огненный луч красного света, и световые частицы взорвались в воздухе, осветив все ночное небо.
Они не ожидали, что перед праздником будет фейерверк. Туристы и пешеходы были в шоке. Они взволнованно держали свои мобильные телефоны и фотографировали небо.
Лу Чжоу не стал доставать свой телефон. Вместо этого он посмотрел на великолепный фейерверк и заговорил.
— Вот-вот начнется.
Чэнь Юйшань посмотрел на фейерверк и спросил: «Это… действительно

фейерверк?»
«Да, но не так, как традиционные фейерверки». Лу Чжоу сделал паузу и сказал: «Эти частицы рассеянного света — голографические проекции».
«… Значит, это просто голографическое изображение».
Лу Чжоу взглянул на нее.
— Почему ты кажешься разочарованным?
«Не разочарован… На самом деле, я очень счастлив. Просто эти фейерверки ненастоящие, поэтому они выглядят немного неискренними». Чэнь Юйшань пожал плечами и в шутку сказал: «Может быть, я слишком критичен».
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
«Будь то голографический фейерверк или пороховой фейерверк, и то, и другое длится недолго. Пороховые фейерверки способствуют загрязнению и представляют угрозу безопасности. Вам не кажется, что у такого голографического изображения есть футуристическая атмосфера?»
Чэнь Юйшань сказал: «Это то, что вы могли бы сказать».
Лу Чжоу: «Что ты имеешь в виду?»
— Ты такой научный ботаник.
Что это должно значить?
Разве это не инженерия, не наука?
Чэнь Юйшань ухмыльнулся, а у Лу Чжоу было скучающее выражение лица. Он посмотрел на небо.
Я думаю, мужчины и женщины просто думают по-разному.

Глава 1249: Мы
Великолепный фейерверк все еще «взорвался» в воздухе.
Семья стояла у входа на стадион. Старик в сером пиджаке огляделся и заговорил.
"Где они? Почему они не здесь?
Вчера он договорился со Старым Лу, которого встретил в скоростном поезде, встретиться у ворот стадиона. Однако, прождав здесь некоторое время, он еще нигде не видел старого Лу…
«Мы должны войти внутрь!»
Лю Пейчжун все еще не хотел уходить. Он посмотрел на свою жену и крикнул: «Подожди немного… мой друг скоро придет».
«Подожди мою задницу!»
Его жена решила развернуться и пойти в сторону стадиона.
Молодой человек, стоящий рядом с Лю Пейчжуном, был ошеломлен. Он быстро попросил жену догнать бабушку сына. Он шел впереди своего отца и говорил.
«Папа, мы не можем больше ждать. Здесь так много людей. Нас вышвырнет охрана, если мы не будем двигаться дальше».
— Да, дядя Лю. Женщина, одетая в одежду белых воротничков, вздохнула и сказала: «Разве мы не можем просто хорошо провести время за просмотром шоу? Почему ты вынуждаешь меня пойти на свидание… Разве мы не можем пойти на свидание завтра?»
Здесь не место для свиданий вслепую…
Здесь так много людей…
«Ты не понимаешь!»
— Чего я не понимаю?
Лю Пейчжун заколебался и вздохнул.
«Человек, с которым я тебя представляю… особенный».
Женщина-белый воротничок закатила глаза.
«Он бесполезный сын богатой семьи? Это Пекин, насколько особенным он может быть?»
«Машина, которая приехала, чтобы забрать его родителей, была правительственной машиной класса А…»
«Брат, я думаю, что это дурной тон кого-то призраком, давай подождем здесь!»
Мужчина посмотрел на своего кузена.

Бл*ть?
Но…
А-класс…
Мужчина кивнул.
— Хорошо, тогда давайте… немного подождем.
В небе еще цвели фейерверки.
Несмотря на то, что они все еще хотели немного подождать, видя, как люди все еще входят на стадион, если бы они ждали дольше, они не смогли бы найти места.
С другой стороны, Лу Чжоу вошел в зал.
Поначалу Старый Лу грустил из-за того, что не может встретиться со своим другом, но после того, как он вышел на стадион, он полностью забыл об этом.
Потому что то, что было перед ним, было слишком удивительным.
Проплывающая перед ним стрела, погруженная в облако дыма, была слишком реалистичной.
— Могу я… потрогать это? — сказал Старый Лу, глядя на своего сына.
Лу Чжоу посмотрел на своего сбитого с толку отца и улыбнулся.
«Прикасайся к нему сколько хочешь. Это просто голографическое изображение, его не сломаешь».
Во избежание повреждения оборудования, за исключением нескольких дополнительных проекционных устройств, почти все голографическое проекционное оборудование было установлено на потолке. Голографическое изображение всего стадиона строилось сверху вниз, как светильники, свисающие с потолка.
Не нужно было беспокоиться о том, что что-то сломается.
Под руководством знаков группа быстро заняла свои места.
После того, как он сел, сотрудник напомнил Лу Банго пристегнуть ремень безопасности.
Перед началом шоу он нашел время, чтобы осмотреть стадион. Он смотрел на толпу и говорил эмоционально.
«Птичье гнездо очень красивое… Жаль, что я не был здесь раньше».
Фан Мэй закатила глаза и сказала: «Как жаль, что ты здесь прямо сейчас».
«Это отличается от того, чтобы увидеть его, когда он был впервые построен… Малыш, когда начнется шоу?»
Лу Чжоу собирался ответить на вопрос Лу Банго, когда потолочные светильники внезапно погасли, и на шумном стадионе, набитом почти 100 000 человек, внезапно стало тихо.
Лу Чжоу посмотрел на часы и улыбнулся.
Он посмотрел на отца и сказал: «Начинается».
…
Все зрители сели на свои места. Музыка из углов зала заглушала шум публики.
Лучи света постепенно тускнели; стадион начал темнеть. Все было темно, за исключением нескольких экранов мобильных телефонов.
Люди постепенно перестали разговаривать и вместо этого тихо перешептывались. В шепотах слышалось волнение и ожидание. .
Они с нетерпением ждали шоу.
И, наконец, это должно было начаться!
В темноте поднялся невидимый туман; подобно густому облаку, оно быстро заполнило внутреннюю часть стадиона. От этого тьма стала еще гуще и мрачнее.
Даже источники света от мобильных экранов поглотил искусственно созданный густой туман.
Несколько человек включили фонарики, но их быстро задержали сотрудники и конфисковали телефоны. Эти мобильные телефоны были отправлены в комнату охраны и возвращены после шоу.
Темнота длилась недолго.
Пока все были в замешательстве относительно того, что происходит, внезапно рядом со всеми появились точки света. Частицы красного света были похожи на танцующих в темноте светлячков, на искры фейерверка. Они начали формировать траекторию.
Появлялось все больше и больше «светлячков», как звезд в галактике.
Люди были поражены этим зрелищным и романтическим зрелищем, и они замолчали и стали с любопытством разглядывать происходящее вокруг них.

Дети, сидящие на руках у взрослых, протягивали руки, пытаясь схватить крошечные красные точки.
Пары, сидящие рядом, взволнованно указывали на частицы света, летящие по небу, как падающие звезды, и, воспользовавшись случаем, пожелали быть друг с другом навсегда…
Зрелище перед ними было похоже на мираж, подвешенный в тумане; это казалось нереальным, но красивым.
Внезапно все световые частицы полетели к центру стадиона и образовали огненно-красный шар.
Красный шар светился, как факел, словно был сделан из магмы. Густая стена тумана придавала ему темно-красный цвет. Лучи света начали стрелять вверх от шара, словно артиллерийский огонь, стреляющий в ночное небо.
Дети перестали бездельничать; пары перестали обниматься. Взрослые затаили дыхание, а старики сжали кулаки с воспоминанием в глазах…
Внезапно сквозь тучи прорвался истребитель и спикировал с неба. На стадионе были слышны крики, и трудно было различить, крики ли это звуковые эффекты или публика.
Все выглядело как сцена из военного фильма. Зрители пытались увернуться от артиллерийского огня. Если бы не их ремни безопасности, все они встали бы со своих стульев.
Это было только открытие, шоу еще далеко не закончилось.
Поле боя превратилось в тысячи акров сельхозугодий, а затем в тысячи акров пустоши.
Зрители увидели, как люди поднимаются на Эверест по снегу. Они видели ледяные земли, горы и людей с серпами и мотыгами, сражающихся за спасательный круг промышленности...
Люди были наименее ценными машинами в эпоху низкой производительности.
Но такая бесценная машина смогла создать целую индустрию.
Была только одна причина.
Люди верили, что завтра будет лучше.
Это было единственное топливо, которое поддерживало их день за днем.
В то время не было таких вещей, как автоматизация или искусственный интеллект. Однако они по-прежнему твердо верили, что однажды в будущем каждый сможет есть и носить все, что захочет. Люди могли бы выполнять работу, которая была бы значимой, и воплощать ценность жизни в вещах, которые были бы более достойными их времени, вместо того, чтобы тратить свое время на конвейере…
Они знали, что, скорее всего, никогда не испытают этого в своей жизни.
Но это их не обескуражило.
Потому что они работали над чем-то значимым.
Они знали, что, хотя они и не смогут стать свидетелями результатов своих усилий, их дети и внуки, безусловно, смогут. Их дети смогут воплотить в жизнь свои мечты.
Проходящий монтаж времени был подобен вращающемуся земному шару. В нем мелькали сцены перед зрителями.
Когда пожилые люди видели перед собой свои прошлые воспоминания, их глаза наполнялись слезами. Дети, сидевшие рядом со взрослыми, хотя и были еще детьми, сжимали кулачки, и они чувствовали значимость атмосферы.
Появилась машина.
Он был снят с пришвартованного корабля.
Звук двигателя, казалось, означал выход Китая в мир. Наконец, они вошли в прекрасный век. Депрессивная атмосфера наконец рассеялась под музыку, а тысячи высотных зданий поднялись из земли.
Телебашня «Жемчужина Востока», «Птичье гнездо», выставочный и конгресс-центр World Expo… и «Звездный свет», покоривший лунную переходную орбиту, а также парящий над небом Лунный дворец.
В последней сцене голографического видео астронавт с красным флагом шел по лунной земле. Он вставил красный флаг глубоко в лунную поверхность.
Затем сцена изменилась.
Флаг исчез.

Вместо этого серая лунная почва под его ногами превратилась в научно-фантастический космический город. Между высотными зданиями подвешены железнодорожные поезда, грузовые ящики ползут по шахтным туннелям…
Лу Чжоу заметил, как его отец вытер краем глаза.
Лу Чжоу ничего не сказал, он только тихо отвернулся.
Он знал, что его отец любил сохранять лицо. Его отец не смог бы спать по ночам, если бы его сын увидел его слабую сторону.
«Я чувствую, что…»
«Как что?»
Чэнь Юйшань не знала, как описать свои чувства. Она фыркнула и сказала: «Это потрясающе».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Да это оно."
Несмотря на то, что он не знал, можно ли считать это шоу успешным, и не был уверен, демонстрировала ли оно технологию голографической проекции Star Sky Technology…
Он знал, что смысл шоу был точно передан зрителям.

Глава 1250: Взрывное празднование!
Удивительные огни и тени постепенно рассеялись. Зрелищное шоу оставило глубокий след в сердце каждого.
Лу Банго, всю жизнь проживший в маленьком городке, был тронут. Шоу тронуло даже иностранцев, которые прожили в Китае всего несколько лет.
Юриф Джек смотрел на космический город, постепенно исчезающий в ночном небе. Он почувствовал, как у него перехватило горло, а глаза стали слезиться.
Сначала он подумал, что этот праздник — не более чем политический пропагандистский фильм с новыми спецэффектами, но в середине шоу понял, что ошибался.
В голографическом изображении не было политики. Просто сцены прошлого, воспоминания о временах.
Трудно было представить, сколько усилий стоило передать идею таким удивительным образом.
Визуальные эффекты были гораздо более впечатляющими, чем фильм IMAX.
Помимо великолепного светового шоу, помимо самого праздника, он стал свидетелем многих неожиданных вещей.
Он заметил, что сидящий рядом старик начал плакать. Он заметил детей, которые рядом смотрели на космический город с завораживающим взглядом в глазах…
Эмоции были заложены в спецэффекты; публика была окружена голографическим световым шоу…
Юриф Джек, профессиональный видеорайтер, нежно вытер уголки глаз и пробормотал: «Это невероятно».
Рядом с ним сидел дипломат из посольства.
Он покосился на Юрифа Джека и сказал: «Ты даже заплакал?»
— Нет… у меня просто песок в глазах. Юриф поднял голову и глубоко вдохнул холодный воздух. Он сдержал свои эмоции и сказал: «Возможно, мы были слишком предвзяты. Наше высокомерие делает нас нежелающими понимать и вносить новые изменения. Возможно, это праздничное шоу - возможность. Это… полностью изменило мою точку зрения».
Спокойно выслушав слова Юрифа Джека, дипломат немного подумал и заговорил.
«Это слишком оптимистично. Готов поспорить, что предрассудки все еще существуют. Праздничное шоу ничего не меняет. Это забудется в истории. Несмотря на то, что это зрелищно, это не изменит сути людских сердец».
"Да." Юриф Джек фыркнул и посмотрел на дипломата, сидящего рядом с ним, когда он серьезно сказал: «Вы правы, но я сделаю видеоблог о том, что я чувствовал сегодня.
«Это прямо как те искры в начальной сцене.

«Это окажет влияние».
Лицо дипломата расслабилось, и постепенно на его лице появилась улыбка.
— Я не сбрасываю со счетов твои чувства.
«Хотя то, что ты говоришь, труднодостижимо, на самом деле…
«Я на твоей стороне».
…
Шоу закончилось.
Публика долго не хотела уходить. Многие люди даже освистывали и просили еще одно шоу, и персоналу пришлось уговаривать их уйти. Они неохотно вставали со своих мест и возбужденно болтали о спецэффектах, уходя со стадиона.
Лу Чжоу посмотрел на своего отца, который неподвижно сидел. Он похлопал его по руке и сказал: «Мы тоже должны уйти». , как
Лю Банго вернулся к реальности.
— О, все кончено?
Старый Лу протер глаза и тихо сказал.
«Наконец-то все закончилось, я чуть не заснул…»
Лу Чжоу улыбнулся своему отцу, который вел себя жестко.
Было очевидно, что его отец был тронут шоу.
Как только шоу закончилось, в Интернете взорвались дискуссии.
Несмотря на то, что на стадионе нельзя было включить фонарики, многие люди тайно включили мобильные телефоны и записали видео. После того, как празднование закончилось, видео были загружены в Интернет.
Последняя сцена, когда на Луне появился футуристический космический город, поразила всех.
«О, черт!!!»
«Таково ли будущее Луны?»
«Я хочу работать на лунной научно-исследовательской станции, но вступительные требования слишком высоки!»
«Это как в кино!»
«Сними мою задницу, это лучше кино!»
«Я хочу мигрировать на Луну…»
«Если хочешь, начни сначала с получения докторской степени».
Многие известные пользователи YouTube также загрузили видео, полученные ими через различные китайские каналы. Среди них был ютубер по имени Юриф Джек. После того, как он опубликовал свой видеоблог, менее чем за час его видео набрало сотни тысяч просмотров и попало на страницу трендов.
Он говорил на камеру с волнением.
«Это не просто какие-то хромые спецэффекты! Это лучшее, блядь, что я видел в своей жизни!
«До начала шоу я слышал, как многие люди предполагали, что это будет высокотехнологичный политический пропагандистский фильм, но это было не так.
«Это было похоже на свиток с картинками. В нем представлены воспоминания нашей цивилизации за минувшее столетие в трехмерном виде.
«Трудно понять, если вы не были там лично.
«Визуальные эффекты были своего рода оружием. Это оказало сильное влияние на эмоции. Это заставило самого крутого парня расплакаться. Это наводило на размышления и трогало одновременно.
«Нет никаких сомнений в том, что голографический фильм «Мы» имел огромный успех!

«О, Господи, я с нетерпением жду того дня, когда сижу в кинотеатре и наслаждаюсь ощущением погружения в голографическое световое шоу!
«Надеюсь, этот день наступит раньше! Я проделал весь путь от Лос-Анджелеса до Шанхая ради шлема виртуальной реальности. Теперь я хочу жить в «Птичьем гнезде».
«Я не могу больше ждать!»

Глава 1251: Идеальный финал
Энтузиазм от онлайн-дискуссий продолжал расти. Будь то крупные китайские социальные сети или зарубежные веб-сайты, все люди сходили с ума.
Популярность обогнала даже утренний военный парад.
Лю Вэй был главным героем этого праздничного шоу. Он посмотрел на экран своего мобильного телефона. Пост Weibo о шоу, который он разместил час назад, уже получил тысячи комментариев. На его лице была самодовольная улыбка.
Он чувствовал, что достиг своего пика в жизни.
Несмотря на то, что он снял много боевиков-блокбастеров, некоторые из которых были кассовыми хитами, сам он никогда раньше не получал такой широкой огласки.
Как будто он был знаменитостью.
Остальную часть работы он передал своим помощникам и помощникам режиссера. Когда он вышел со стадиона, была уже полночь. Он все еще мог слышать возбужденную болтовню людей, все еще находившихся на стадионе.
Лю Вэй улыбнулся и снова достал телефон. Он позвонил нескольким людям из своего списка контактов.
Он позвонил и собрал несколько друзей. Все шли по пустой улице. Наконец, они нашли барбекю-ресторан на обочине дороги, который все еще был открыт.
Когда принесли еду, они открыли несколько бутылок пива. Лю Вэй почувствовал запах жареного мяса и пива. Он почувствовал, что усталость, накопившаяся за последние несколько месяцев, наконец смылась.
В углу ресторана висел телевизор. Телеканал CTB транслировал передачу.
Все праздничное шоу было показано с нескольких ракурсов. Несмотря на то, что камеры были тщательно расставлены, они все равно не смогли передать визуальное впечатление от просмотра шоу вживую.
Лю Вэй не хотел снова смотреть шоу. Он сосредоточился на пиве и шашлыках на столе. Его друзья, с другой стороны, не стеснялись делать ему комплименты, посылая ему одно поздравление за другим.
«Поздравляем, директор Лю! После этого ты должен быть в зале славы режиссеров, верно?»
"Ага-ага! Ваше имя останется в истории кино!»
— Эх, еще нет, еще нет. Лю Вэй махнул рукой и смиренно сказал: «Это просто праздничное шоу. Нет никаких наград. Далеко не в зале славы!»
Несмотря на то, что он был скромным снаружи, на его лице была гордая улыбка.
Времена менялись. Помимо еды и крова, все больше внимания уделяли самореализации и духовному удовлетворению. Иначе какая была бы разница между рыбой и человеком?
Даже человеку, равнодушному к славе и богатству, было бы трудно сохранять самообладание, оказавшись на месте Лю Вэя.
«Вы почти закончили, верно? С документальным фильмом».
Лю Вэй покачал головой и сказал: «Стрелять нелегко. Сценарий многократно изменялся».
«Этот фильм тоже голографическая проекция?»
«Нет, здесь используются традиционные методы стрельбы».
"Имеет смысл. В конце концов, нет необходимости в спецэффектах». Его друг, сидевший напротив него, вздохнул и сказал: «Жаль. Если ты сможешь ковать железо, пока горячо, и снять голографический блокбастер, ты станешь самым популярным режиссером на планете».
Лю Вэй улыбнулся и сказал: «Еще слишком рано говорить о голографических фильмах. Боюсь, в стране не так много кинотеатров, в которых есть такая технология. Голографическая проекция не так проста, как покупка проектора. На самом деле это довольно сложно объяснить. Ладно, хватит разговоров, еда остывает, пошли есть.
… .
Пока режиссер ел с несколькими своими друзьями, стадион все еще был занят эвакуацией зрителей.
Поскольку снаружи все еще было людно, Лу Чжоу не сразу покинул стадион. Вместо этого он забрел в диспетчерскую за кулисами.
Когда он прибыл за кулисы, директор Оу приказал некоторым сотрудникам проверить, полностью ли выключено оборудование. Увидев входящего Лу Чжоу, он сразу же

приветствовал его счастливой улыбкой.
«Ха-ха, академик Лу, большое вам спасибо! Шоу было идеальным! Пенсионеры из отдела развлечений плакали!»
В том, что это шоу имело огромный успех, сомнений не было.
За 60 минут перед зрителями предстали воспоминания минувшего века. Великолепные спецэффекты и четкая подача сделали весь праздник еще более зрелищным. Все взгляды были прикованы к сцене.
По сравнению с театральным представлением с пением и танцами, этот грандиозный визуальный эффект был намного лучше с точки зрения художественного выражения, как с точки зрения эмоциональной, так и сентиментальной ценности.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Пожалуйста, я очень доволен выступлением».
Директор Оу сказал: «Только что мы получили массу электронных писем. Многие люди, которые не были на живом шоу, просили нас выступить еще несколько раз».
— Это… не кажется слишком реалистичным. Трафик будет огромной проблемой».
На стадионе находилось более ста тысяч человек, что равнялось населению многих небольших стран. Даже небольшая ошибка может перерасти в серьезный инцидент; никто не мог вынести последствий.
Было явно нереально ставить это шоу несколько дней подряд.
Оу Хайфэн вздохнул и сказал: «Я тоже так думаю, поэтому… Я просто хотел спросить вас, есть ли какие-нибудь альтернативы! В конце концов, если бы люди могли пересматривать это шоу только на 2D-экране, это было бы позором!»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Вообще-то… голографические изображения не нужно проецировать в реальность. Они также могут отображаться в другом месте в другой форме».
— Как в кино?
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Кинотеатры займут некоторое время… Более реалистичный способ — интегрировать этот документальный фильм в систему Phantom».
«Фантомная система?» Директор Оу был слегка ошеломлен. Он сказал: «… Шлем виртуальной реальности? Может ли это сработать?»
«Технически это не сложно. Все праздничное шоу было сделано в нашей системе виртуальной реальности. Также, по нашим данным, количество зарегистрированных пользователей системы Phantom превысило 20 миллионов. Среди них 37% купили свои шлемы у таких компаний, как Huawei, Xiaomi и т. д. При этом более 60% пользователей зарегистрировались через наши магазины виртуальной реальности. Не менее 50 миллионов человек смогут посмотреть шоу через систему Phantom».
Полагаясь на популярность этого шоу, они могли увеличить клиентскую базу системы Phantom.
Однако Лу Чжоу не упомянул об этом.
Обычно, даже если трансляция предоставлялась пользователям бесплатно, за права на трансляцию приходилось платить. Но директор Оу не упомянул о взимании платы за трансляцию, поэтому Лу Чжоу тоже не упомянул об этом.
На самом деле Оу Хайфэн вообще не думал о правах на трансляцию. По его мнению, академик Лу оказал им большую услугу этим праздничным шоу. Он никак не мог взимать с академика Лу плату за трансляцию.
«Тогда… Можешь сделать это для нас в качестве одолжения?»
— Это вовсе не одолжение! Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я просто поговорю об этом со своим генеральным директором».
Оу Хайфэн улыбнулась и сказала: «Большое спасибо!»

Глава 1252: Последний раздел
«Так мило…»
Юй Фэй, лежавший на стуле, снял шлем. Он посмотрел на пустынную землю за окном и расчувствовался.
Около трех дней назад, пока в «Птичьем гнезде» шло радостное праздничное шоу, в Лунном дворце и на лунной научно-исследовательской станции также проходило

празднование.
Очевидно, они не могли смотреть шоу вживую. Тем не менее, они могли трансформировать свое сознание в виртуальный мир через шлем виртуальной реальности и наблюдать за удивительным световым шоу в виртуальной реальности.
Конечно, хотя световое шоу было всего лишь иллюзией, их чувства были настоящими.
Финальная сцена космического города потрясла его до глубины души.
Он видел орбитальный поезд, курсирующий между космическими зданиями, и туристов, прогуливающихся внутри космических капсул. Как будто что-то только что посадили в его сердце, и оно медленно росло…
Несмотря на то, что прошло три дня после праздничного шоу, он все еще не мог не использовать каждую частичку своего свободного времени, чтобы сидеть на виртуальном стадионе и взволнованно смотреть световое шоу.
Он ждал пятьдесят девять минут, только до последней минуты.
Последняя минута космического города.
Юй Фэй все еще вспоминал о чувстве в своем сердце, когда откладывал шлем в сторону. Внезапно дверь офиса открылась, и вошел Лян Цзюньхуэй, заместитель начальника исследовательской станции, одетый в скафандр.
Лян Цзюньхуэй увидел главу исследовательской станции, сидящего спиной к нему. Он хотел что-то сказать, но кресло развернулось.
Юй Фэй посмотрел на заместителя начальника и быстро спросил: «Как продвигается строительство? Он завершен?»
Лян Цзюньхуэй успокоился и кивнул.
«Это завершено».
Ю Фэй был в недоумении. Он спросил: «Вы уверены, что это последняя часть?»
"Да." Лян Цзюньхуэй кивнул и сказал: «Я только что связался со строительной бригадой. Это заключительный этап».
Юй Фэй почувствовал, будто с его плеч свалился груз в десять килограммов. Он тяжело вздохнул с облегчением, и на его лице постепенно появилась довольная улыбка.
Он внезапно выпрямился на стуле и посмотрел на большой экран, висящий на потолке офиса. Затем он серьезно сказал: «Свяжитесь со мной в наземном командном центре.
«Я должен сообщить об этом важном деле лично!»
…
Для Лу Чжоу не было разницы между Национальным праздником и обычными рабочими днями.
Если бы не два масштабных события в этом году, он, вероятно, провел бы в лаборатории весь семидневный национальный праздник.
На самом деле, для большинства исследователей, работающих на переднем крае научных исследований, так и было в жизни.
Чем раньше они закончили свой проект, тем раньше они отправились отдыхать.
Завершение проекта на день позже означало увеличение риска быть обойденным другими.
Научно-популярный исследовательский проект представлял собой гонку со временем. Победителем не всегда становился самый умный, зато он был самым быстрым и трудолюбивым.
Это звучало вдохновляюще.
И в каком-то смысле так оно и было.
Однако обычные люди не знали, что некоторым людям не нужно так много работать.
Например, Лу Чжоу.
Причина, по которой он любил проводить время в лаборатории, заключалась не в том, что он беспокоился о том, что кто-то достигнет цели первым. В конце концов, никто не мог превзойти его в его собственных областях исследований.
Просто он не знал, чем еще заняться, поскольку был трудоголиком.
Он сидел в холле отеля и пил кофе, чтобы скоротать время. В руке он держал отчет ILHCRC.
На первой странице отчета был интересный заголовок…

[О гравитационной аномалии в эксперименте с Z-частицами]
Во время последнего эксперимента по наблюдению Z-частиц с Лунного адронного коллайдера группа исследователей Z-частиц обнаружила интересные экспериментальные данные.
Когда масса оставалась постоянной, Z-частицы, падающие из высоких измерений в низкие, давали странные гравитационные данные. Руди Добрик, руководивший экспериментом, использовал «пузыри золотых рыбок» для описания результатов эксперимента. Он утверждал, что частицы Z, путешествующие через n-мерное пространство, как бы дышат и выплевывают «пузыри».
До сих пор группа экспертов ILHCRC не могла объяснить причину гравитационной аномалии. Однако на arXiv было опубликовано несколько интересных гипотез. .
Более половины из них были основаны на теории «пустоты», предложенной Лу Чжоу. Что должно было приписать это гравитационное возмущение какому-то сигналу в n+1 измерении.
Однако инстинкты Лу Чжоу подсказывали ему, что все может быть не так просто.
За этим может скрываться что-то более невероятное.
Как акула, кусающая крючок.
Однако теперь ключ к проблеме заключался в том, как поймать эту акулу, не уничтожив лодку…
Лу Чжоу читал документы больше часа. Чэнь Юйшань, сидевший напротив него, посмотрел на Лу Чжоу. Она вздохнула и пробормотала: «У тебя нет увлечений вне лаборатории?»
«Для меня научные исследования — самое большое удовольствие в жизни». Лу Чжоу перевернул страницу документа в руке. Он сказал: «Есть ли что-нибудь более интересное, чем исследование тайн вселенной?»
— А как насчет видеоигр или чего-то в этом роде?
Лу Чжоу некоторое время серьезно думал и сказал: «Раньше мне было очень интересно, но… Кажется, я никогда не играл в игру дольше полугода. Чувство выполненного долга от научных исследований заставляет другие вещи казаться незначительными».
«Вы рассматривали возможность того, что это на самом деле психическое заболевание?»
«Болезнь в научных исследованиях? Я очень счастлив».
— Ну… пока ты счастлив. Чэнь Юйшань вздохнул. Затем она подняла глаза и сказала: «На самом деле, помимо научных исследований, в жизни есть много других вещей, которыми стоит заниматься».
"Как что?"
Глаза Чэнь Юйшань отошли, когда она сказала: «Например… просмотр фильма с вашим партнером, путешествие или что-то в этом роде».
Лу Чжоу не мог не усмехнуться.
Ха-ха…
Мы оба одиноки.
Что вы знаете о просмотре фильма с партнером?
Внезапно телефон в его кармане начал вибрировать.
Лу Чжоу отложил документ и встал.
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Что случилось?»
Лу Чжоу достал из кармана телефон и сказал: «Я должен взять это».
— О, давай.
Чэнь Юйшань смотрел, как Лу Чжоу выходит на улицу. Она схватила ложку и помешала холодный кофе. Она вдруг вздохнула с головной болью.
«Так раздражает…»
Иногда она не знала точно, чего ожидала от отношений между ней и Лу Чжоу.
Она знала, что иногда ее привлекал его драйв. В конце концов, тяжелая работа и страсть были привлекательными.
Но это было не так…
Она была влюблена в Лу Чжоу?
Внезапно она услышала шаги. Лу Чжоу возвращался в представительский холл.
Чэнь Юшань отбросила свои чувства и посмотрела на Лу Чжоу. Она увидела странное выражение на его лице.

Она спросила из любопытства: «Что-то хорошее случилось?»
«Что-то очень хорошее…»
Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Юшаня и глубоко вздохнул. Он говорил, дрожа от волнения.
«Привод лунной массы!
«Наш двигатель лунной массы!»
Чэнь Юйшань мгновенно понял, что происходит. Ее глаза расширились, когда она говорила с недоверием.
«Это завершено?!»
"Да!" Лу Чжоу кивнул и взволнованно сказал: «Все готово!»

Глава 1253: Контроль над Землей и Луной!
Наземный аэрокосмический командный пункт.
Рядом стояло несколько человек.
Среди них были директор Ли, глава Государственного управления национальной обороны, Хоу Гуан, директор Института аэрокосмических исследований Института перспективных исследований Цзиньлин, академик Юань Хуаньминь, главный инженер Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности, и Лу Чжоу, только что прибывший сюда из Пекина…
Как и президент.
Это был важный момент, касающийся аэрокосмической промышленности и даже будущего Китая. Здесь были почти все высокопоставленные члены Комитета по лунной орбите.
Люди смотрели на большие экраны от пола до потолка в диспетчерской. Они были полны ожиданий, как в родильном зале.
Однако ребенок был не тем, что было задумано.
Наоборот, это было что-то особенное.
«Неважно, если это не удастся, мы все равно можем попробовать еще раз».
Лу Чжоу слегка покачал головой.
«Мы не проиграем».
Результата ждала вся страна; внимание всего мира было обращено сюда.
Лу Чжоу был готов поспорить, что средства массовой информации, такие как BBC и CNN, уже написали два пресс-релиза. Один из них соответствовал успешному результату, а другой — неудачному.
Какой пресс-релиз завтра появится в заголовках, полностью зависело от их результатов сегодня.
Президент услышал уверенные слова Лу Чжоу и улыбнулся.
— Будет лучше, если мы добьемся успеха сейчас. Я просто даю вам некоторую уверенность. Аэрокосмическая промышленность — это новая отрасль. Это пойдет на пользу нашему будущему. Мы можем делать это медленно и неуклонно. Мы можем позволить себе некоторые ошибки.
«Но, говоря об этом, реально ли построить город на Луне?»
Когда Лу Чжоу услышал это, он сразу понял, что имел в виду президент.
Очевидно, шоу, посвященное празднованию Национального дня, нашло отклик у него.
Лу Чжоу некоторое время серьезно думал.
Через несколько секунд он заговорил.
«Спрос на это есть. С технической точки зрения есть много сложностей. Но это не совсем невозможно».
На самом деле Луна не была идеальным кандидатом на роль человеческой колонии. Это было связано с его низкой гравитацией, большой разницей температур и отсутствием защиты от атмосферы и магнитного поля. Однако, по крайней мере сейчас, это было наиболее вероятное место, на которое люди могли надеяться колонизировать.
Его существование было подобно острову Терсейра в Атлантическом океане. Несмотря на то, что он был небольшим и небогатым ресурсами, он стал важным местом для Европы в эпоху Возрождения.

После прорыва технологии управляемого термоядерного синтеза человеческая цивилизация вступила во вторую половину аэрокосмического развития. Они получили билет в далекий мир. Однако, если человеческая цивилизация хотела отправиться в более отдаленные места, им нужен был трамплин.
Очевидно, что Луна могла стать отправной точкой.
Луна была как бы естественной «гаванью».
Если бы они смогли преодолеть суровые лунные условия, они могли бы отправиться дальше в космос.
Ответ Лу Чжоу, похоже, удовлетворил президента. Президент говорил, держа руки за спиной.
«Я рад это слышать… Кстати говоря, когда это начнется?»
Лу Чжоу посмотрел на часы и заговорил.
«Скоро начнется!»
Часовая стрелка достигла 0.
Персонал в командном пункте принялся за работу организованно.
Все подразделения оперативно завершили окончательную проверку оборудования. Получив подтверждение с Луны, командир наземного командного пункта отдал указание «начать загрузку».
Экспериментальная грузовая кабина на Луне на расстоянии более 300 000 километров, имеющая форму пули, должна быть установлена на стартовой орбите сотрудниками лунной научно-исследовательской станции.
Весь груз имел общий вес шесть тонн. Он был заполнен камнями лунного грунта, собранными с Луны, космическими культурами, семенами, собранными с посадочной установки, активными веществами Dr-111 и другими образцами биологических исследований.
Если бы этот груз был доставлен на Землю традиционными методами, он стоил бы не менее 200 000 юаней за килограмм.
Используя сверхпроводящие магниты вместо химических двигателей, груз можно было точно запустить прямо с лунной поверхности на лунную переходную орбиту. После этого двигающийся вперед-назад по орбите Сорочий мост собирал груз. Стоимость килограмма товара составила менее 2000 юаней за килограмм.
Это звучало смешно, но это была всего лишь инженерия и наука.
Если бы этот проект был успешным, диспрозий и тербий, которые стоили более 1000 юаней за килограмм, а также редкие минералы, такие как скандий, которые стоили более 10 000 юаней за килограмм, могли бы быть доставлены с Луны.
Успех этого проекта, несомненно, станет важной вехой в аэрокосмической отрасли.
Все приготовления были завершены.
Все было на линии!
Зеленый свет на большом посадочном экране загорелся впервые. Все, кто стоял в командной комнате, невольно сжали кулаки, ожидая звука обратного отсчета.
"10."
"Девять."
"Восемь."
«…»
«Три».
"Два."
"Один."
"Нуль."
"Запуск!"
Громкий и мощный звук был подобен выстрелу из пистолета. .
Сразу после этого лунная поверхность в 300 000 км от нас начала трястись. Космонавты, стоявшие возле стартовой орбиты, чувствовали дрожь земли.
Накопленная электрическая энергия высвободилась в одно мгновение. Он собирался в твердоподобную плазму в вакуумной трубе из титанового сплава, толкая серебряную «пулю» вперед с огромной силой.
Он проехал по трассе менее чем за минуту!
Груз внезапно выстрелил с поверхности Луны в небо. Словно пуля, вылетевшая из дула, устремилась к огромному звездному небу, оставив за собой лунную пыль.

Камера в командном центре переключилась на Лунный дворец.
Серебристо-белая пуля была представлена зеленой точкой, сияющей на карте. Он изгибался в пространстве, указывая на лунную переходную орбиту…
Половина дела была сделана!
Все в командном центре еще не расслабились.
Первая половина миссии по запуску в основном отвечала за Лунный Дворец. Навигация по слиянию, стыковке и окончательному возвращению будет полностью осуществляться наземным командованием.
Их битва только началась!
«Система управления грузовым отсеком подключена, начинаем проверку работы приборов…»
«Параметры приборов все в норме! Доступ к активной навигационной системе!»
«Навигационная система успешно активирована! Скорость груза составляет 2,77 км/с, он сближается с грузовым кораблем Magpie Bridge 3 на относительное расстояние 507 километров. Контакт ожидается через 183 секунды!»
На экране радара две дуги, обведенные светло-желтой кривой, пересеклись вместе. Две мигающие зеленые точки медленно двигались по двум дугам.
Чем ближе они подходили, тем быстрее билось сердце сотрудников командного пункта.
Многие молодые ученые-исследователи неоднократно делали глубокие вдохи, пытаясь контролировать частоту сердечных сокращений. Даже некоторые из более опытных инженеров нервничали.
Не нервничать было невозможно.
У них был только один шанс!
Это определит их успех или неудачу!
Стрелять грузом в небо из пушки было несложно. Самое сложное было забрать груз. В противном случае, независимо от того, как быстро они смогут расстрелять груз, проект будет провален.
Когда две мигающие зеленые точки стали приближаться, почти все подсознательно затаили дыхание.
Несколько секунд показались вечностью.
Две мигающие зеленые точки на экране легко слились.
Все произошло так естественно.
Ничего неожиданного не произошло.
Это было почти…
слишком просто?
Внезапно по командному пункту пронеслись оглушительные аплодисменты.
«Вууу!»
"Мы сделали это!"
«Боже мой… Наконец-то… Мы сделали это!»
Аплодисменты.
Ваше здоровье.
Волнение и радость наполнили сердце каждого.
Директор Ли взволнованно сжал кулаки.
У академика Юань Хуаньминя на глазах были слезы; его сухие губы дрожали, когда он пытался говорить.
Бесчисленное количество инженеров из Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники, а также исследователи из Института аэрокосмических исследований при Институте перспективных исследований Цзиньлин спонтанно взволнованно закричали.
Даже президент, стоящий рядом с Лу Чжоу, не мог не закричать: «Хорошая работа!»
Усилия нескольких лет или даже десятилетий обрели смысл.
Они только что покорили Луну!
Окутанный громоподобными возгласами, Лу Чжоу неподвижно стоял в центре командного зала. Экстаз, который струился по его венам, лишил его дара речи...
Лу Чжоу слабо услышал канал связи Сорочьего моста, где они объявили о победе через его наушники.
«Это грузовой космический корабль Magpie Bridge 3, посылка успешно извлечена».

«Мы вернем дары с Луны через три дня».
«Хорошая работа, ребята!»
На самом деле, это объявление о победе было немного излишним для Лу Чжоу.
В ту секунду, когда зеленые точки слились, можно было не сомневаться, что это успех.
Лу Чжоу не мог описать эмоции в своем сердце.
Сколько времени прошло?
От успешного выхода первого аэрокосмического самолета на орбиту до первой высадки человека на Луну, до Лунного Дворца и Лунного адронного коллайдера, а теперь и до двигателя массы…
В этот момент соединились все их тяжкие труды и усилия.
Эта цепочка миссий была наконец завершена.
[Цепочка миссий «Контроль над Землей и Луной»]
[Полный!]

Глава 1254: Шесть тонн груза на орбите!
Следующий день.
Солнце, как обычно, поднялось из-за горизонта.
Это был последний день праздника Национального дня. Этот день имел особое значение для большинства людей.
Первыми эту новость объявили Everyone Daily.
На обложке свежего номера ежедневной газеты было два броских заголовка.
[Шесть тонн груза на орбите!]
[Эти космонавты сражаются на границе цивилизации!]
Этот отчет был подобен бомбе, брошенной в спокойное озеро, мгновенно взорвавшейся и породившей волну обсуждения.
Первыми пострадали академические и университетские круги.
Что касается людей в области аэрокосмической техники, то многие из них уже слышали об успешном запуске по разным каналам еще до того, как появились официальные новости…
В лаборатории аэрокосмического дизайна в Пекине.
Группа ученых-исследователей собралась вокруг компьютера. Они возбужденно разговаривали, просматривая новости и фотографии на экране.
"Смотри смотри! Фотографии академика Юаня!»
«Чокнутый! Стоя рядом с президентом».
— Академик Лу рядом с ним, верно?
«Эх, он же еще и миллениал… Почему он такой успешный?»
«Я думаю, что лучше не думать о нем как о миллениале. Его больше нельзя считать человеком; он монстр. Его достижения не должны измеряться его возрастом».
«Черт возьми, я так ревную!»
После того, как новость была опубликована в «Everyone Daily», все основные СМИ подхватили эту идею.
Мгновенно новые отчеты пронеслись по всему миру, и они быстро заняли популярные страницы основных интернет-платформ.
Люди, которые все еще были погружены в военный парад и праздничное шоу, были потрясены этой поразительной новостью.
Можно ли вывести на орбиту шеститонный груз?!
Что за черт?
Только когда люди прочитали отчет Everyone Daily, они поняли, что происходит.
Все были ошеломлены.
«Трахни меня! Иисус!"
«Пушка на Луне!»
«Академик Лу сошел с ума!»
«Не думайте, что академик Лу стоит за всем, он вообще причастен?»
«Но его имя в исследовательской группе…»

«О, хорошо, мой плохой».
Десятки тысяч комментариев заполонили разделы комментариев Weibo и Everyone Daily. Люди обсуждали все, от винтов лунного двигателя до родственников астронавтов. Они даже говорили о личной жизни академика Лу.
Как будто СМИ больше не заботились о знаменитостях и певцах. Практически всех волновала «лунная пушка».
Они были в шоке!
Пораженный!
В неверии!
Традиционный способ транспортировки с использованием возвратной кабины, оснащенной энергосистемой, для доставки груза на лунную переходную орбиту устарел?.
Что означало, что они вступают в новую эру аэрокосмической отрасли?
Даже люди, которые ничего не знали о космических полетах, могли сказать из этого отчета, что это определенно станет вехой в истории аэрокосмической отрасли!
Они не ожидали, что проснутся этим утром и станут свидетелями истории.
Это было потрясающе!
…
Дискуссии в Интернете продолжали бурлить.
Дискуссии быстро распространились по всему миру.
Когда люди увидели аэрофотоснимки, размещенные на официальном сайте Лунного дворца, почти все были ошеломлены серебряной пулей, пронзившей ночное небо.
Люди, которые не обращали внимания на этот вопрос, были поражены, когда услышали эту историю.
На Facebook.
Было много дискуссий о приводе массы лунной поверхности.
«Лунная пушка? Что за черт?»
«Электромагнитно разгоняя груз до космической скорости Луны, они, должно быть, сумасшедшие!»
«Да, это безумие! Какой следующий шаг? Они собираются направить на нас пушку?
«Господи… Наш проект «Лунные врата» только что завершил вторую фазу, а китайцы уже перевозят лунные материалы! Это смешно!"
Американцы паниковали из-за лунной пушки и теряли свое космическое преимущество. Масла в огонь подлила новостная статья, опубликованная на официальном сайте НАСА.
После долгих обсуждений и неоднократных демонстраций группа НАСА по наблюдению за космическими кораблями наконец и неохотно признала, что Китай действительно запустил космический корабль с поверхности Луны, используя электромагнитное ускорение, и успешно вышел на лунную переходную орбиту.
Сигнал от этого космического корабля был объединен с другим источником сигнала, и они предположили, что китайцы, вероятно, подняли груз с помощью моста «Сорока».
В настоящее время более конкретные детали не могут быть подтверждены только на основе условий наблюдения. Им оставалось только ждать, пока Китай раскроет международному сообществу более подробную информацию.
После того, как новость была опубликована, казалось, что вину переложили на НАСА.
Перед зданием НАСА вход заблокировали фургоны с журналистами и газетные репортеры со всей страны.
Поскольку репортеры повлияли на их работу, НАСА пришлось объявить о временной пресс-конференции. Они пригласили журналистов, стоявших у входа, в приемную и ответили на их вопросы.
Пресс-конференция началась.
Первым, кто задал вопрос, было Columbia Television.
Латиноамериканская журналистка с микрофоном задала сложный вопрос: «Сэр, значит ли это, что мы проиграли космическую гонку?»
Стажер НАСА потерял дар речи. Когда он говорил, его лицо побледнело.
«Не так мы должны интерпретировать это событие. На самом деле массовые драйверы

— не идеальный выбор. У нас есть много альтернатив. Такие, как космические силовые подъемники и… —
И отдать эту работу на аутсорсинг китайцам?
— Э… Это, конечно, один из вариантов, но не лучший. У нас есть и другие альтернативы, такие как…»
Солнце вставало на западном побережье Тихого океана.
Лу Чжоу завершил последующие работы по запуску. Он покинул праздничную вечеринку и пошел домой.
Несмотря на то, что несколько старых друзей хотели, чтобы он выпил с ними, Лу Чжоу все равно настаивал на том, чтобы вернуться домой.
Он был занят всю ночь. У него не было сил публиковать сообщения на Weibo. Он просто хотел лечь в постель и уснуть.
И получить его награды миссии перед сном.
Лу Чжоу закрыл глаза и вошел в системное пространство.
Когда он открыл глаза, его встретило уведомление о завершении миссии…

Глава 1255: Физика Уровень 9
[Поздравляем, Пользователь, с завершением цепочки миссий «Контроль над Землей и Луной».]
[Описание: В этой огромной и холодной вселенной человеческая цивилизация наконец-то сделала первый шаг к аэрокосмическому развитию. Несмотря на то, что этот шаг был полон трудностей, будущее будет светлым.]
[Оценка миссии: S]
[Цепочка из трех этапов завершена. Окончательная награда определяется выполнением миссий ветки… Расчет награды.]
[Инженерный опыт +1,5 млн очков, опыт материаловедения +1,2 млн баллов, опыт биохимии +1 млн баллов, информатика +1 млн баллов, опыт энергетики + 1 миллион очков, опыт физики +500 000 очков, общий опыт +1 миллион очков, общие очки +10 000…]
Награды пришли так внезапно.
Лу Чжоу чуть не упал в обморок от серии наград в виде очков опыта…
Вероятно, это была самая большая награда, которую он когда-либо получал от системы.
Но опять же, это было также самое долгое время, которое он потратил на выполнение миссии.
«Это похоже на катание на американских горках…»
Лу Чжоу посмотрел на свои парящие очки опыта.
Он был потрясен тем, как быстро он прогрессировал.
За исключением физики и математики, он поднялся почти по всем остальным предметам. Наука об энергетике, которая была комплексным предметом, перескочила на два уровня, с уровня 4 на уровень 6.
Да, а также информатика.
Субъект, которого он всегда игнорировал, также перепрыгнул на два уровня, перейдя с уровня 5 на уровень 7.
Лу Чжоу посмотрел на шкалу физического опыта, которой все еще требовался почти миллион очков опыта для повышения уровня. Он долго колебался, прежде чем наконец решился. Затем он распределил миллион очков опыта на физику.
В любом случае, он повышал уровень по стольким предметам.
Голова все равно должна была болеть.
Он мог бы также пойти на все.
Поскольку он достиг максимального уровня математики, его мозг развился до новых уровней. Лу Чжоу чувствовал, что это не будет похоже на прошлый раз, когда он впал в кому на две недели после завершения цепочки миссий управляемого термоядерного синтеза.
Не говоря уже о том, что он лежал на своей кровати.
С Сяо Ай, наблюдающим за ним, все должно быть в порядке.

Лу Чжоу утешился и обновил свою характерную панель.
[
A. Математика: уровень 10
B. Физика: уровень 9 (13 215/???)
C. Биохимия: уровень 7 (410 000/1,2 миллиона)
D. Инженерное дело: уровень 7 (1 миллион/1,2 миллиона)
E. Материаловедение: Уровень 7 (763 000/1,2 миллиона)
F. Энергетика: 6 LV (500 000/600 000)
G. Информатика: Уровень 7 (100 000/1,2 миллиона)
Общие баллы: 24 335
]
«Всего один уровень до максимального уровня физики?»
Лу Чжоу какое-то время смотрел на три вопросительных знака на панели физического опыта. Он поднял правую руку и потер подбородок. Немного подумав, он заговорил сам с собой.
«Требования к прокачке для 10-го уровня физики должны быть такими же, как и для 10-го уровня математики. Должна быть необходима специальная миссия по повышению уровня.
«Интересно, что это такое…»
Может быть, «полная теория гиперпространства» для искривления пространства?
Или тайна Большого Взрыва?
Или это последний шаг к объединению четырех фундаментальных сил?
Есть так много возможностей.
В физике было гораздо больше неразгаданных тайн, чем решенных. Было много эзотерических проблем; все они потенциально могли стать миссиями 10-го уровня.
Лу Чжоу внезапно вспомнил, что в дополнение к наградам в виде очков опыта, он, похоже, получил много предметов инвентаря в второстепенных миссиях и основных миссиях.
Он открыл свой инвентарь и посмотрел на свои недавно найденные предметы.
Вообще говоря, его награды были довольно многочисленны.
Помимо расходных материалов, таких как Энергетическая Медицина, усилители памяти и много странного мусора, было пять высокотехнологичных образцов.
Однако по разным причинам эти предметы пока не пригодились. Взглянув, Лу Чжоу оставил их в инвентаре.
Когда Лу Чжоу посмотрел на последний предмет в инвентаре, на его лице появилась улыбка.
«Это потрясающе…»
[Золотая «Легендарная» карточка миссии] .
Это лучшее!
Все остальные предметы вместе взятые не были такими ценными, как эта карта.
Бледно-золотая карта тихо парила в центре его инвентаря.
Это было похоже на факел, освещающий путь в будущее.
«Я думаю, что за этой карточкой должен быть спрятан ключ к разблокировке 10-го уровня физики».
Лу Чжоу внимательно посмотрел на текстурированную карту бледно-золотого цвета. Без малейшего колебания он протянул руку и щелкнул по карточке.
В тот момент, когда его пальцы коснулись карты, карта начала светиться бледно-золотым светом. Карта превратилась в бесчисленные крошечные точки света.
Полупрозрачное бледно-золотистое диалоговое окно постепенно формировалось из световых пятен.
Когда Лу Чжоу прочитал текст в диалоговом окне, на его лице появилось серьезное выражение.
[Миссия: Смотри далеко]
[Описание миссии: Хотя будущее кажется далеким, его путешествие уже началось.]
[Требования: Завершить великую теорию физики.]
[Награды: ???]
Интересно...
Так что это не просто награды миссии.

Сама миссия - загадка...
...
Здание НАСА.
В кабинете секретаря был старик.
Его усталые глаза смотрели прямо на документ на столе.
Это был репортаж с Международной космической станции.
Всего два часа назад их новейшая система наблюдения за космическим кораблем, развернутая на Международной космической станции, успешно зафиксировала «Сорокиный мост-3», который работал на переходной орбите Луны.
Результаты не были оптимистичными ...
для Соединенных Штатов.
Если все пойдет по плану, «Сорока-Бридж-3» завтра успешно перейдет с лунной переходной орбиты на 48-часовую орбиту.
Минимум 12 часов, максимум 24 часа. После чего прилетевший с Луны груз плавно вошел бы в атмосферу Земли.
Это стало бы важной вехой в истории развития аэрокосмической техники.
Это станет символом, знаком.
Этот символ будет ознаменовать рост аэрокосмической электростанции.
А также упадок еще одной аэрокосмической электростанции…
Карсон был готов поспорить, что китайцы, должно быть, подготовили грандиозную церемонию встречи этого подарка за 300 000 километров.
Основываясь на его прошлом опыте, китайцы любили церемонии.
Директор Карсон отвел взгляд от отчета на столе. Он откинулся на спинку офисного кресла, посмотрел в потолок и заговорил сам с собой.
«Может быть, мне следовало уйти на пенсию два года назад».
Его ассистент, стоявший перед его столом, немного поколебался и убедил его.
«Вы уверены… вы хотите отказаться от своей карьеры? Теперь ты главный».
«Когда здание начало рушиться, для его ремонта требуется больше, чем просто экскаватор. Наше развитие в аэрокосмической отрасли слишком долго застопорилось… Директор Карсон на мгновение замолчал. Затем он вздохнул и сказал: «Но другого пути нет».
В конце прошлого века они потеряли сильного конкурента.
За последние два десятилетия они не добились большого прогресса в изучении Луны. На самом деле, они даже регрессировали. Только в 2018 году они перезапустили свой лунный план, пытаясь восстановить свое преимущество.
Однако, как он и сказал…
Когда они наконец поняли, в чем проблема, было уже слишком поздно.
Никто не ожидал, что китайцы внезапно поднимутся из ниоткуда.
Никто не ожидал их амбиций в аэрокосмической отрасли.
После долгого молчания помощник заговорил.
"Что нам делать?"
«Решения нет. Есть только компромиссы». Директор Карсон вздохнул. Он оперся на стол и встал.
«Закажи мне билет».
"Куда?"
«Пекин».

Глава 1256: Великое открытие?
Большое открытие?
Что считать великим открытием?
Разве теории пустоты недостаточно? А как насчет открытия частицы Z?
С чувством замешательства в сердце Лу Чжоу покинул системное пространство.
Он открыл глаза и подумал о том, какое великое открытие в физике было бы достойно 10-го уровня физики. Внезапно по его затылку и вниз по позвоночнику поползло теплое ощущение.
Лу Чжоу почувствовал сонливость. Он сразу понял, что происходит.

Прежде чем он смог принять удобную позу для сна, он потерял сознание...
Он проспал всю ночь.
Этот сон был необычайно глубоким и удовлетворительным.
Лу Чжоу даже приснился сон. Во сне он был в лабиринте. Он шел и шел долго, но так и не увидел конца лабиринта.
Наконец, после того, как он повернул за угол, перед ним появился сундук с сокровищами.
Однако, когда он положил руку на сундук с сокровищами и собирался открыть его, чтобы увидеть, что внутри, сундук с сокровищами превратился в хрустальный гроб.
А внутри него лежал…
Был его самым гордым учеником…
Лу Чжоу смутно слышал, как кто-то зовет его по имени сзади. Он слышал приближающиеся шаги, шлепающие по листьям. Он обернулся и вдруг проснулся.
«Какой странный сон…»
Лу Чжоу потер нос и сел на кровати. Он тут же протянул руку и схватил телефон на прикроватной тумбочке. Он разблокировал экран и посмотрел на календарь.
Дата была 6 октября, а время было 8 часов утра.
Когда Лу Чжоу увидел, что прошел всего один день, он медленно вздохнул с облегчением.
Хорошо, я не спал слишком долго в этот раз.
Казалось, что после того, как он достиг 10-го уровня математики, это действительно повысило «долговечность» его мозга. Такая небольшая турбулентность больше не вгоняла его в кому.
Но даже тогда он спал со вчерашнего полудня до сегодняшнего дня.
Лу Чжоу спрыгнул с кровати, подошел к окну и раздвинул шторы. Он потянулся и пошевелил больными конечностями.
Лу Чжоу почувствовал голод в животе. Он вспомнил, что заснул вчера перед обедом, поэтому достал телефон и набрал номер.
Телефон звонил дважды и быстро подключился. С другого конца донесся четкий голос.
"Да?"
«Я немного проголодался, не могли бы вы принести мне завтрак?»
Ван Пэн: «Что ты хочешь поесть?»
Лу Чжоу подумал об этом и заговорил.
— Миска лапши с говядиной подойдет.
Недолго ожидая, внизу припарковался фиолетовый электромобиль. Звонок в его входную дверь начал звонить.
«Вот завтрак. Я боялся, что этого будет недостаточно, поэтому купил немного соевого молока и тарелку супа с клецками».
Лу Чжоу взял завтрак у Ван Пэна и заговорил с улыбкой.
«Спасибо, я переведу вам деньги».
«Нет необходимости, государство покрывает это».
«Это подлежит вычету?»
«Конечно, на самом деле и еда, и медицинские расходы… Но на самом деле вы не используете эти средства».
Это финансирование было выделено Лу Чжоу, когда он впервые вернулся в Китай. Он ежегодно распределялся вместе с пятью миллионами юаней в виде пособия на переезд и грантов на научные исследования.
Теоретически, пока он был в стране, в принципе, все его расходы, включая покупку машины и покупку дома, могли быть взяты из этого фонда. Это было равносильно тому, что государство полностью оплачивало его расходы на проживание. Из этого фонда брали даже зарплату Ван Пэна.
Однако, поскольку Лу Чжоу был слишком богат, он редко брал на себя инициативу тратить эти деньги.
Раньше немного денег ушло бы на бензин. Однако с тех пор, как BYD подарила ему автомобиль Electric Purple, ему больше не нужно было покупать бензин.
Лу Чжоу поставил завтрак на журнальный столик. Он сидел в гостиной и ел лапшу. Он пролистал свой мобильный телефон, просматривая свои личные сообщения на Weibo.

Всего несколько дней назад все обсуждения были сосредоточены на праздновании Национального дня и военном параде. Эти дискуссии были полностью заменены «лунной пушкой».
Лу Чжоу был рад видеть, насколько взволнованы его поклонники.
Он ухмыльнулся, читая комментарии, восхваляющие его. Что же касается случайных ядовитых комментариев, то его это вообще не волновало.
Его поклонники в любом случае помогут защитить его.
Пока он просматривал свой Weibo, ему внезапно позвонили.
Лу Чжоу посмотрел на имя директора Ли на экране. Он сделал паузу на секунду и взял трубку. Он поднес телефон к уху и собирался сказать «привет», но другой конец телефона заговорил первым.
— Эй, академик Лу, ты дома?
— Эй… Почему?
«Я уже вернулся в Пекин, так что не беспокойтесь о том, чтобы отвезти меня в аэропорт».
«…?»
Лу Чжоу было любопытно, почему этот старик решил, что отвезет его в аэропорт.
Директор Ли улыбнулась и спросила: «Итак, я просто хотела спросить, как вы вчера отдохнули? Вы почувствовали себя отдохнувшим?»
«У меня все хорошо… Что с тобой, скажи мне прямо».
— Ха-ха, я ничего от тебя не скрываю. Вот в чем дело. Директор Ли почесал затылок и сказал: «Директор НАСА Карсон подал заявку на дипломатический визит. Он приезжает в Пекин, возможно, завтра».
"А также?"
— А может, ты приедешь? По телефону он, казалось, с нетерпением ждал встречи с вами.
Лу Чжоу: «У меня еще есть работа. Если он заинтересован, попросите его приехать в Цзиньлин и найти меня».
Несмотря на то, что хвастаться перед противниками было приятно, у Лу Чжоу все еще были другие неприятные вещи, над которыми нужно было поработать в данный момент. У него не было времени скромничать перед директором НАСА.
Директор Ли немного подумал и кивнул.
— Хорошо, тогда я ему это скажу.
Академику Лу не было смысла ехать в Пекин только для того, чтобы встретиться с директором НАСА.
Не говоря уже о том, что путешествовать было так удобно в эти дни. Если бы директор Карсон действительно хотел встретиться с Лу Чжоу, он мог бы легко пойти к Цзиньлину сам.
После минутного молчания Лу Чжоу спросил: «Вам нужно что-нибудь еще?»
«На самом деле, есть еще кое-что. Речь идет о Комитете по лунной орбите.
«Давайте послушаем».
Директор Ли улыбнулся и сказал: «Трасса с Луны на Землю построена, верно? Стоимость перевозки килограмма материала составляет всего две тысячи юаней. Несколько дней назад у нас была встреча в Шанхае, чтобы изучить, как направить частный сектор на упорядоченную разработку лунных ресурсов. Это будет способствовать развитию лунной индустрии».
Лу Чжоу постучал пальцем по кофейному столику. Он не очень интересовался экономикой.
"И что?"
«Итак, мы планируем создать специальный административный район на лунной научно-исследовательской станции. С горнодобывающей промышленностью, туризмом, наукой и образованием в качестве опорных отраслей мы построим общественные вспомогательные объекты, необходимые для мелкомасштабной иммиграции!»
«…»
Лу Чжоу был ошеломлен; он потерял дар речи.
Директор Ли подумал, что звонок пропал. Он сделал паузу на секунду, прежде чем спросить: «Привет? Вы меня слышите?"
"Я могу."

Директор Ли: «Ты не удивишься?»
Лу Чжоу: «Я так удивлен, что не знаю, что сказать».
Планируется создать на Луне особый административный район…
Несмотря на то, что у него была эта идея раньше, он не ожидал, что это произойдет при его жизни. Даже для него, которого не интересовала политика, он знал, что политическое влияние этого будет экстраординарным.
Это было несопоставимо с политикой аэрокосмических ресурсов, опубликованной несколько лет назад, которая поддерживала развитие аэрокосмической промышленности.
Казалось, Лу Чжоу не хотел отвечать на этот вопрос. Директор Ли слегка кашлянул и сказал: «На самом деле нет необходимости что-либо говорить… Мы просто хотели узнать ваше мнение».
Видя, насколько вежлив был старик, Лу Чжоу вздохнул и заговорил.
«Никто еще не делал ничего подобного, так что… особо дельного совета дать не могу. В основе научных исследований лежат пробы и ошибки. Если вы чувствуете, что риск приемлем, а ожидания высоки, можно попробовать».
Несмотря на то, что он чувствовал, что еще слишком рано делать это, судя по социальной сплоченности и жизненной силе, которые отразились в праздновании Национального дня и ряде последующих мероприятий, это была возможность, которая выпадает раз в жизни.
Энтузиазм публики по поводу освоения космоса никогда не был выше.
Только что был завершен двигатель лунной массы, и это открыло новый путь в отрасли.
В этих условиях строительство и развитие туристических, полезных ископаемых и других вспомогательных объектов станет проще, чем раньше.
Возможно, было бы безопаснее подождать еще немного, но, возможно, им следует ковать железо, пока горячо.
Услышав слова Лу Чжоу, директор Ли на мгновение заколебался.
— Итак… ты говоришь, что это хорошая идея?
Лу Чжоу: «Я думаю, все в порядке».
Директор Ли, который держал в руках свой телефон, внезапно выглядел восторженным. Он говорил быстро, как будто боялся, что Лу Чжоу передумает.
— Тогда я сдам отчет!
"Отчет?"
«Высшее начальство специально попросило меня узнать ваше мнение. Если вы считаете, что это можно сделать, то мы это сделаем. Если вы думаете, что еще слишком рано, то мы подождем. Раз уж ты считаешь, что все в порядке, тогда мы будем действовать по плану!»
Лу Чжоу казалось, что он непреднамеренно согласился.
Но…
Что угодно.
Он не хотел пока думать об этих неприятных проблемах.
Он просто хотел сделать одну вещь.
Что было думать о том, как достичь 10 уровня по физике…

Глава 1257: Особая Зона Гуанхань
Последний день недельного праздника Национального дня.
Серебристо-белая грузовая кабина наконец вошла в атмосферу в третий раз после постоянных изменений орбиты. Он использовал сопротивление воздуха, чтобы замедлиться, и, наконец, благополучно приземлился на открытом пространстве на стартовой площадке Цзиньлин.
Эта грузовая кабина была воплощением науки о материалах и инженерных технологий в Институте перспективных исследований Цзиньлин. Если не считать потери поверхностного покрытия во время возвратной секции, основная конструкция была полностью неповрежденной и могла быть повторно использована после небольшого ремонта.

С другой стороны, самым важным было то, что груз, хранившийся в этой кабине, также был цел.
Услышав эту новость, казалось, что в Институте аэронавтики для Института перспективных исследований Цзиньлин проходит фестиваль. То же самое можно сказать и о нескольких других аэрокосмических подразделениях Китая. Бремя, возложенное на руководителей проектных групп, наконец-то было снято, и все они были в восторге.
Незадолго до окончания семидневного отпуска.
Комитет по лунной орбите по-своему преподнес подарок жителям всей страны.
Этот подарок состоял из 4,27 тонны лунной руды, 50 килограммов пшеницы, кукурузы, картофеля, некоторых биологических реактивов и образцов для научных исследований, произведенных на Луне.
Когда старые академики и эксперты Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности увидели этот подарок, они расплакались от волнения.
Это было слишком долго.
С начала аэрокосмического проекта прошло уже почти два поколения.
Никогда еще они не получали такого огромного подарка с Луны, из космоса!
Во время медового месяца 1970-х годов в китайско-американских отношениях образец лунного камня был подарен китайцам советником президента Картера по безопасности.
Однако проба была всего 1 грамм.
Только в Чанъэ 5 Китай, наконец, освоил технологию сбора образцов лунной руды.
От Чанъэ 5 до сегодняшнего дня прошло всего четыре года.
За последние четыре года под руководством академика Лу китайская аэрокосмическая промышленность претерпела коренные изменения. После создания Комитета по лунной орбите все шло так гладко, как будто реальность была сном.
Помимо образцов для научных исследований и редких лунных руд, был еще один подарок.
В полдень в последний день праздника Национального дня государство внезапно провело пресс-конференцию, чтобы объявить, что после обсуждения на высоком уровне был официально создан «Особый административный район Гуанхань»!
Согласно этому документу, утверждающему создание «Особого административного района Гуанхань», территория в 50 километров вблизи лунной научно-исследовательской станции будет определена как зона развития общественных объектов.
Зона развития общественных объектов была новой концепцией, предложенной Комитетом по лунной орбите. Любой космический корабль, развернутый в этой области, если право собственности принадлежит китайскому гражданину или организации, будет регулироваться китайским законодательством. Он также был защищен законодательством Китая.
Кроме того, Китай планировал направить в зону Гуанхань 2000 человек шестью партиями в течение трех лет. Они также построят более крупные и надежные объекты жизнеобеспечения рядом с лунной научно-исследовательской станцией.
Как только новость вышла, она сразу же вызвала бурю негодования по всему миру.
Люди были поражены и напуганы амбициями китайцев в аэрокосмической области и их успешным выполнением.
Отправить 2000 человек на Луну?
Там планируют строить город?!
Услышав эту новость, люди начали паниковать.
В Твиттере.
«Готов поспорить, что скоро они нанесут луну на карту своей страны!»
«Китайцы захватывают Луну! Разве Белый дом не может что-то сделать?»
«Они не могут этого сделать! Луна принадлежит всем!»
"Подождите минуту! Я имею в виду... Это афера? Бьюсь об заклад, у них вообще нет возможности отправить 2000 человек на Луну. Они просто хотят втянуть нас в эту гонку, а потом сломать нашу экономику!»
«Раньше исходили из того, что разработка лунных ресурсов убыточна. Но сейчас это явно не так. Любой, кто следит за рынком фьючерсов, знает, что диспрозий, тербий,

скандий… Все эти материалы, появившиеся на Сорочьем мосту, упали в цене…»
«Мы должны отправить мексиканцев на Луну».
Рыба лучше всех знает температуру воды. Хотя реакция фьючерсного рынка не полностью отражала изменения экономической ситуации, это была приблизительная оценка рыночных ожиданий будущих условий.
Magpie Bridge 3 собирался совершить не только один грузовой рейс. Китай может даже развернуть больше мостов Magpie Bridge. После завершения работы двигателя лунной массы и создания зоны Гуанхань освоение лунных ресурсов вступит в следующую стадию. Влияние на рынок редких материалов будет ошеломляющим.
Конечно, еще больше пугало американцев то, что Китай догнал их сзади и сделал первый шаг в колонизации космоса.
Проклятье!
Мы должны были быть теми, кто доминирует над луной!
Впрочем, эти банальные комментарии в сети никак не повлияли на этот план. План Китая по исследованию и освоению космического пространства шел полным ходом.
Вскоре была создана публичная компания под названием «Guanghan City Development». Он привлек 50 миллиардов юаней на Шанхайской фондовой бирже посредством IPO, частных акций и других средств финансирования. Он также выпустил корпоративные облигации с годовой доходностью 7%.
Это предложение было чрезвычайно привлекательным для публики.
Учитывая огромные запасы титана и редкоземельных минералов, которые, как было доказано, существуют на Луне, даже если краткосрочная прибыльность Guanghan City Development не была такой хорошей, как у East Asia Energy, у нее был потенциал для будущего роста.
Мало того, что такие крупные игроки, как Фонд социального обеспечения, купили часть акций, но даже Star Sky Technology взяла немного денег и купила кусок пирога.
В финансовых кругах даже бытовала поговорка, что, если кто-то выигрывает в лотерею акций, он получает гарантированную прибыль. Даже если они не могли купить акции Guanghan City, корпоративные облигации с годовой доходностью 7% все равно были неплохими. Это почти вдвое превышало процентную ставку по срочным депозитам.
В отличие от растущего энтузиазма китайцев в отношении освоения космоса, международное общественное мнение было полной противоположностью.
Большинство западных стран во главе с США выразили беспокойство и тревогу по этому поводу. Они были почти как люди, которые пропустили покупку билетов на поезд и могли только смотреть на людей, сидящих в салоне первого класса, с завистливыми взглядами в глазах.
Но они ничего не могли сделать.
Это заявление о создании «Особого административного района Гуанхань» конкретно не касалось земли на Луне. Он нацелен только на космические корабли и стационарные объекты, развернутые на Луне.
А что считать удобствами?
Посадочная установка была комплексом, как и двигатель лунной массы. Даже напольная плитка или флаг могут считаться удобствами. Все права на интерпретацию принадлежали Комитету по лунной орбите.
Кто-то не согласился?
Без проблем.
Приезжайте на Луну и договоритесь с нами!
У людей действительно не было хороших решений для этого.
Директор Карсон, который приземлился в пекинском аэропорту, чувствовал, что посещение Китая в этот момент может сделать его поездку немного неудобной.
Однако отменить свой маршрут он тоже не мог.
Прежде всего, он не мог больше откладывать эту поездку, так как отмена этой поездки означала бы, что он не сможет развивать дружеское сотрудничество в будущем. Он должен был воспользоваться этой возможностью…
Директор Карсон был сбит с толку.
Не было такого 10 лет назад.
Нет, даже пять лет назад все было по-другому…

Помощник увидел, что его начальник ведет себя странно, поэтому тихо спросил: «Сэр?»
"Ничего такого." У директора Карсона было тяжелое выражение лица. Он посмотрел на своего помощника и сказал: «Пошли, познакомимся с китайцем».
Карсон молился в своем сердце.
Он надеялся, что они смогут достичь приятного соглашения с китайцами.
Он просто не хотел смущаться или разочаровываться…

Глава 1258: Магнитная рогатка
Цель визита директора Карсона в Китай была предельно ясна.
Первая цель заключалась в укреплении отношений сотрудничества с Китаем в аэрокосмической области. Например, аренда привода лунной массы для использования. Вторая цель заключалась в том, чтобы выиграть время для аэрокосмической промышленности США.
Однако китайская сторона, похоже, не оставила ему большого пространства для переговоров. Несмотря на то, что в Белом доме возлагали большие надежды на его визит, они не оказали ему большой поддержки.
Белый дом хранил молчание по вопросу о городе Гуанхань.
Несмотря на то, что они были крайне неохотны, им все же приходилось идти на компромисс по многим вопросам.
Управляемая термоядерная электростанция в Калифорнии заставила весь запад преклониться перед Китаем. Даже если калифорнийцам не нравилась культура и продукция Китая, они все же надеялись, что американские власти не обидят Китай.
В конце концов, жители Лос-Анджелеса наслаждались чистой и дешевой термоядерной энергией. Социальное развитие всего западного региона вновь вышло на широкую дорогу.
Большинство людей не хотели возвращаться к страшной и дорогой тепловой и химической энергии.
Таково было общество.
Все хотели постоянного совершенствования.
Если бы им пришлось отступить… Даже небольшой шаг назад вызвал бы очень серьезные проблемы.
Если отношения между двумя сторонами ухудшатся и китайцы выведут своих специалистов и оборудование, последствия будут невыносимы для жителей Калифорнии и жителей всего западного побережья. Политики потеряют работу...
В целом встреча в Пекине прошла гладко.
Как бы ни был в ярости директор Карсон внутри, здесь он стоял спокойно, как кролик. Его поведение было скромным и полным вежливости. Он поступил как политик из развитой страны.
Такая ситуация действительно была очень редкой.
Люди проявляли скромность только перед сильными; при встрече со слабыми, даже если они соблюдали принципы вежливости, в их глазах все равно можно было увидеть высокомерие.
После встречи директор Ли передал протоколы встречи руководству и доложил о встрече президенту.
После того, как президент услышал отчет, он постучал пальцем по столу, когда говорил.
— Позвольте дать вам несколько указаний.
Директор Ли сказал: «Сэр, пожалуйста, продолжайте».
«Приветствуется экономическое сотрудничество, но не политические компромиссы».
Директор Ли серьезно кивнул. "Я понимаю."
Хотя предложение было коротким, объем информации был большим.
Экономическое сотрудничество означало, что можно договориться об аренде лунного двигателя. Пока они в первую очередь удовлетворяли свои собственные транспортные потребности, избыточные мощности можно было продавать международным клиентам.

Также велось строительство общественных объектов в городе Гуанхань, а также поставка предметов первой необходимости и товаров народного потребления для жителей Гуанхань. Китай не планировал закрывать все эти рынки. Если бы они могли предоставлять более качественные услуги по более низкой цене, они могли бы получить огромную прибыль.
Что касается политических компромиссов…
В принципе, президент не хотел принимать безответственных решений по Гуанханьской зоне.
Президент: «Есть что-нибудь еще?»
Директор Ли: «Еще кое-что».
"Вперед, продолжать."
«Карсон хочет забрать у нас немного лунного грунта… Или лунный метеорит, как символ нашей дружбы».
Президент улыбнулся. Немного подумав, он заговорил.
«Мы должны уважать наших зарубежных друзей.
«Ранее нам дали 1 г образца лунного грунта. У нас нет причин отказывать в такой просьбе. Поговорите с Комитетом по лунной орбите. Попросите их упаковать один килограмм лунного грунта и передать Карсону.
«Кроме того, попросите Карсона вернуть несколько слов.
«Ресурсы Луны принадлежат всему человечеству, а не только Китаю. Ни одна страна не имеет права владеть им в одиночку. Каждый имеет право на его разработку и использование. Мы приглашаем любую страну и организацию присоединиться к нашему исследованию будущего всего человечества.
«Пока все в рамках миролюбия…
«Тогда мы будем искать точки соприкосновения, сохраняя при этом наши разногласия».
…
Джинлинг.
Внутри особняка Zhongshan International.
Лу Чжоу сидел в своем кабинете, играя с новой игрушкой, которую он получил во время предыдущей системной миссии.
Это был черный браслет. Форма была похожа на большинство спортивных часов; даже дизайн светодиодного экрана, встроенного в поверхность, был точно таким же, как у спортивных часов.
Однако интуиция Лу Чжоу подсказывала ему, что материалы и технологии, использованные на экране, вероятно, недоступны на Земле. Кроме того, по бокам этого браслета было пять канавок.
Когда его палец слегка коснулся экрана, пять черных металлических шариков диаметром менее 10 мм выскочили из канавок. Под действием магнитного поля эти маленькие шарики медленно двигались по браслету. Это выглядело довольно удивительно.
Лу Чжоу попытался перевернуть руку и помахать ей. Пять черных металлических шариков, казалось, застыли на браслете.
«Интересно…»
Лу Чжоу ущипнул один из маленьких шариков левой рукой и вытащил его из-под магнитной силы над браслетом. Когда он отпустил мячик, маленький мячик как будто был связан невидимой нитью; оно мгновенно полетело обратно к браслету.
— Это инопланетная игрушка?
Лу Чжоу посмотрел на черные металлические шарики, парящие над его запястьем. Он начал интересоваться все больше и больше.
Системное описание этого предмета было расплывчатым. Он даже не назвал конкретного имени. Он смог самостоятельно открыть для себя некоторые функции этого браслета.
Например, самая основная функция, как и у других спортивных браслетов, заключалась в том, что он мог измерять частоту сердечных сокращений и записывать время.
Кроме того, важнейшей особенностью было создание вокруг браслета постоянно меняющегося электромагнитного поля, которое могло управлять движением металлических шариков.

Похоже, в этот браслет также было встроено специальное устройство для распознавания мозговых волн. Он мог принимать нейронные сигналы, преобразовывать их в электрические сигналы и обрабатывать их с помощью встроенного чипа. Затем он передал данные в блок управления магнитным полем в браслете. Он использовал эти данные для управления траекторией движения пяти черных металлических шаров.
Эффект от этого был очень странным; это было почти как волшебство. Лу Чжоу не совсем понимал его использование.
Если бы у инопланетян не было ног, они бы не знали, что делать с обувью.
Единственное, что Лу Чжоу мог сделать прямо сейчас, это то, что материалы сердечника, конструкция электромагнита и технология управления магнитным полем, используемые в этом браслете, были намного выше современного уровня технологий на Земле.
Лу Чжоу, игравший с браслетом, вдруг заметил знакомый логотип на внутренней стороне.
Он смутно помнил этот логотип в одном сне…
«Сяо Ай».
Дрон, плавающий сбоку, отображал строку текста на экране дрона.
[Что случилось? Мастер. (✿♡‿♡)]
Лу Чжоу уставился на пять металлических шаров, плавающих в его руках. Он немного подумал и спросил: «Есть ли какая-нибудь информация об этом в вашей базе данных?»
У Лу Чжоу не было никакой надежды.
В конце концов, он бесчисленное количество раз задавал подобные вопросы, но так и не получил ни одного ценного ответа.
Единственное, что он мог сделать прямо сейчас, это то, что Сяо Ай, вероятно, была интеллектуальной навигационной программой на космическом корабле, который в последний раз был отправлен цивилизацией Калана в центр галактики. .
К сожалению, память о предыдущей вселенной, похоже, была удалена из базы данных, не оставив ценных подсказок.
[Сяо Ай нашел некоторую информацию в базе данных.]
Лу Чжоу: «…?!»
Лу Чжоу подумал, что неправильно прочитал слова.
Еще раз прочитав текст на экране, он резко вернулся к реальности и тут же сказал: «Получить всю информацию об этом, все!»
[Пусть Сяо Ай пойдет посмотреть… (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Сяо Ай исчезла надолго.
Лу Чжоу начал задаваться вопросом, не произошел ли сбой, когда на маленьком дисплее наконец появился светло-голубой текст.
[Странно… В тайнике есть очевидные следы, но данные, кажется, были удалены… Σ(°△°|||)]
[В общем, похоже, это оружие. Когда-то он принадлежал офицеру, который казался очень могущественным. (@;)]
Лу Чжоу: «…?»
Что это значит?!
Лу Чжоу был потрясен.
Сяо Ай, похоже, обнаружил, что в его «памяти» есть след чего-то, что было удалено.
Но опять же, существовала ли такая вещь, как «память» искусственного интеллекта? Может ли такая память существовать без аппаратного обеспечения?
Лу Чжоу думал об этой проблеме, когда на экране появилась еще одна строка текста.
[Хозяин, может, попробуешь, включи воображение или что-то в этом роде... И направь его в определенном направлении? (°ー°〃)]
Воображение?
Оружие?
Запуск?
Лу Чжоу уставился на пять металлических шаров, парящих над его ладонью. Он начал думать.

Внезапно он о чем-то подумал. Он быстро посмотрел на вазу на стене.
«Если это оружие…»
Он сосредоточил свое внимание на цветочном горшке. Несмотря на то, что он выглядел довольно нелепо, ему было все равно, поскольку в его кабинете больше никого не было.
Его сердечный ритм начал увеличиваться. Лу Чжоу почувствовал, как пять металлических шаров, парящих над его ладонью, начали дрожать.
Как будто спустили курок.
Лу Чжоу почувствовал огромную силу на своих запястьях и предплечьях. Прежде чем он успел понять, что происходит, ваза, на которую он смотрел, мгновенно разбилась.
Типа…
В него попала пуля.
Над его ладонью парило на один металлический шар меньше.
Лу Чжоу посмотрел на глубокую пулевую дыру в стене. В его глазах было торжественное выражение.
— Магнитная рогатка?
Или что-то вроде того.
Он не знал, как назвать эту штуку. Единственное, что он мог сказать, это то, что, вероятно, внутри металлического шара был установлен какой-то специальный управляемый электромагнит. Когда он «отдает команду атаки», электрическая энергия в шаре мгновенно высвобождается, превращаясь в магнитное поле, которое отталкивается от браслета.
Мяч был подобен снаряду из рогатки, вылетевшему в одно мгновение.
Несмотря на то, что принцип был прост, на самом деле он был довольно сумасшедшим.
Какой электромагнит может запустить металлический шарик диаметром 10 мм, как пулю? Не говоря уже о том, что встроить электромагнит и микросхему управления в маленький шарик диаметром всего 10 мм чрезвычайно сложно.
Лу Чжоу мог сказать по силе отдачи, что магнитное поле было сильным.
Он посмотрел на осколки стекла в углу и начал думать. Через некоторое время Лу Чжоу сказал: «Очистите это…»
Сяо Ай: [Хорошо, мастер!]
Я изучу структуру внутри, когда у меня будет время.
Такой [образец] слишком сильно превышал уровень земной науки и техники. Лу Чжоу не ожидал, что сможет реконструировать большую часть технологии. Он не сможет изготовить реплику.
Тем не менее, он мог использовать некоторые из проектов в качестве эталона и вдохновлять научные инновации на Земле.
Например, более совершенная технология управления магнитным полем.
Или технология магнитной левитации и так далее.
Дрон медленно пролетел. Он убрал осколки стекла на землю. Сяо Ай также помог Лу Чжоу восстановить металлический шар, застрявший в стене. Он даже использовал ремонтную пену, чтобы исправить следы от пуль на стене.
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Ай, управляющего несколькими дронами и подметающими роботами, чтобы убрать сцену. Он снял браслет с правой руки и по очереди вставил обратно пять металлических шариков.
Он уже собирался отложить это дело и продолжить читать какие-то бумаги, когда услышал стук в дверь.
Лу Чжоу закрыл ноутбук и открыл дверь внизу.
Сначала он подумал, что Ван Пэн, возможно, услышал шум в кабинете, и постучал в дверь, чтобы узнать, все ли с ним в порядке. Он не ожидал увидеть там Ло Вэньсюаня.
Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и спросил: «Почему ты уехал из Шанхая?»
«Что это должно означать, я профессор Университета Цзинь Лин, разве это не нормально для меня быть здесь?»
Лу Чжоу сдержал желание закатить глаза. Он вздохнул и сказал: «Давай, что тебе нужно?»
— Похоже, ты еще не знаешь. Ло Вэньсюань ухмыльнулся и сказал: «Кто-то позвонил

в ваш офис».
— Звонил в мой офис?
— Да, угадай, кто?
«Кто…»
«Шведская королевская академия наук!»
Лу Чжоу на секунду замолчал.
Он вдруг вспомнил, какой сегодня день.
«Подождите…»
«Ха-ха! Да!"
Ло Вэньсюань громко рассмеялся. Он был более взволнован, чем если бы он сам выиграл приз. Он протянул руку и схватил Лу Чжоу за плечи. Затем он похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал:
«Впечатляет!
«Поздравляем!
«Вы снова выиграли награду!»

Глава 1259: Можешь взять меня с собой?
Я…
Выиграл?!
Лу Чжоу был немного сбит с толку.
Не от волнения…
Просто так…
Он не ожидал этого.
Он не ожидал, что это произойдет так внезапно.
Это может звучать высокомерно, но, по мнению Лу Чжоу, Нобелевская премия по физике была гарантирована. Но сейчас было слишком рано думать об этом.
В конце концов…
Прошло всего пять лет с тех пор, как он получил награду в последний раз…
Ло Вэньсюань крепко сжал плечи Лу Чжоу обеими руками. Он говорил с волнением.
«Можно взять у вас интервью? Что ты сейчас чувствуешь?»
Лу Чжоу посмотрел на него и ответил: «На самом деле, очень нормально».
Ло Вэньсюань был ошеломлен.
"Обычный?"
"Ага." Лу Чжоу поднял глаза и некоторое время думал. Затем он небрежно сказал: «Сначала я думал, что буду взволнован или, по крайней мере, буду чувствовать себя эмоционально. Но… Это ни на что не похоже.
Ведь он уже выиграл две медали у инопланетной цивилизации.
А не так давно он получил Национальную медаль почета.
У него было больше медалей, чем он мог повесить на грудь.
Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Неплохо… Меня убедило твое скромное хвастовство».
Нобелевская премия по физике была мечтой всей его жизни.
Нет, не только его.
Это было стремлением на всю жизнь большинства людей, сделавших карьеру в области физики.
Получение этой награды означало признание всего физического сообщества. Это означало, что не нужно было беспокоиться о финансировании научных исследований и сложных межличностных отношениях. С тех пор этот человек превратился в ученого, который мог думать о таких вещах, как «деньги не имеют для меня значения».
Фактически, Лу Чжоу был провозглашен на этот высокий пост, как только он вернулся в Китай. Нобелевская премия была как минимум на 60% причиной существования проекта управляемого термоядерного синтеза.
В конце концов, один талант был бесполезен. Помимо наличия таланта, нужно было убеждать других в своих способностях и таланте. Это было сделано для того, чтобы лица, принимающие решения, могли дать вам деньги и власть.

Увидев, как Ло Вэньсюань наконец успокоился, Лу Чжоу спросил: «Кто получил награду вместе со мной?»
«Никто, ты единственный победитель в этом году… Из-за открытия частицы Z. Черт, я тоже опубликовал несколько статей в этой области, почему меня игнорируют…»
Лу Чжоу ничего не ответил; он просто кивнул.
Я понимаю.
Кажется, что в глазах Нобелевского комитета частица Z более достойна Нобелевской премии, чем что-то, что требовало времени для проверки, например, «электросильное взаимодействие».
Собственно, то же самое верно и для открытия частицы Хиггса.
Награда была вручена через год после открытия.
Было слишком много теорий, которые невозможно было доказать. Нобелевский комитет стал все более и более осторожно относиться к присуждению наград.
Особенно в области физики элементарных частиц; практически невозможно было проводить эксперименты. Теория излучения черных дыр Хокинга не получила Нобелевской премии, хотя в глазах многих его коллег его теория была абсолютно достойна Нобелевской премии…
По крайней мере, она казалась гораздо более надежной, чем теория струн и М-теория Виттена.
Но опять же, из-за этой строгости Нобелевская премия по физике стала самой надежной и авторитетной наградой среди всех присуждаемых Нобелевских премий.
Что касается премии мира и литературной премии...
Первая превратилась в шутку, а вторая стала объектом частых скандалов. Каждый год просачивался даже список кандидатов.
Казалось, что Шведская королевская академия наук отказалась от этих наград.
— Можешь взять меня с собой, когда поедешь в Стокгольм?
— Если я откажусь, ты не поедешь?
Ло Вэньсюань неловко улыбнулся.
Он определенно собирался.
Он не сможет стоять на подиуме, но сможет присутствовать на ужине в честь Нобелевской премии со своим боссом в Голубом зале.
«Кстати говоря, вы хотите сообщить об этой новости государству? Путешествие за границу считается для вас иностранным делом, верно?
«Нет необходимости». Лу Чжоу взглянул на часы. «Если даже вы узнали об этой новости, через полчаса ко мне придет старик по имени Ли».
…
Пресс-конференция по объявлению Нобелевской премии и призыв уведомить лауреатов проходили одновременно.
Когда Ло Вэньсюань уведомил Лу Чжоу об этой новости, Нобелевский комитет фактически уже объявил победителей час назад.
Через час после объявления новости все в Пекине знали, что академик Лу получил Нобелевскую премию.
Ло Вэньсюань сел на поезд на магнитной подвеске в Цзиньлин.
После ввода в эксплуатацию линии Цзиньлин в конце года скорость движения из Шанхая в Цзиньлин стала намного выше.
Оценка Лу Чжоу за полчаса была завышенной. После того, как он пригласил Ло Вэньсюаня в гостиную и выпил чашку кофе, в его дверь снова позвонили.
Как и ожидал Лу Чжоу, директор Ли появился на его крыльце.
После того, как он открыл дверь, прежде чем он успел даже поздороваться, директор Ли заговорил первым.
"Ты победил?!"
"Вроде, как бы, что-то вроде." Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на директора Ли, который дрожал от волнения. Лу Чжоу сказал: «Посмотрите, как вы взволнованы».
«Конечно, я в восторге! Это Нобелевская премия!»
"Входи."
Лу Чжоу достал пару тапочек из обувного шкафа и протянул директору Ли.
Директор Ли надела тапочки и вместе с Лу Чжоу прошла в гостиную. Директор Ли увидел сидящего на диване мужчину средних лет, который улыбнулся и поприветствовал его.

«Здравствуйте, директор Ли!»
«Привет, привет…»
Директор Ли не мог вспомнить, кто это был. Директор Ли пропустил светскую беседу и спросил Лу Чжоу: «Ты собираешься принять награду?»
Лу Чжоу: «Это действительно вопрос?»
Директор Ли на секунду замолчал и улыбнулся.
"Ты прав."
Такого рода награды в определенной степени означали научно-исследовательскую мощь страны.
Несмотря на то, что сила научных исследований Китая не нуждалась в подтверждении количеством Нобелевских премий, всегда было приятно получить признание академического мира. В конце концов, научные исследования произошли от командной работы.
Лу Чжоу собирался принять эту награду, даже если это не принесло бы пользы.
«Тогда для поездки… Мы организуем ее для вас, если вы не против».
Лу Чжоу: «Конечно, спасибо».
Директор Ли быстро махнул рукой и сказал с улыбкой: «Не нужно нас благодарить, это событие нашего физического сообщества для всего мира! Все с нетерпением ждут, когда ты привезешь эту медаль из Стокгольма».
Внезапно телефон в кармане Лу Чжоу зазвонил.
Лу Чжоу встал с дивана и пошел к лестнице, ведущей на второй этаж.
Когда он подключил вызов, то услышал счастливый голос с другого конца.
Как он и ожидал, звонил Чэнь Юйшань.
"Ты победил?!"
«Ты уже третий человек, который говорит мне это сегодня».
— О… Подожди, а кто эти двое?
Лу Чжоу был немного ошеломлен тем, как нервно звучал Чэнь Юйшань. Он говорил странным тоном.
«Директор Ли и Ло Вэньсюань… Почему?»
«О, ничего…»
По какой-то причине Лу Чжоу почувствовал облегчение от Чэнь Юйшаня.
Он уже собирался спросить Чэнь Юйшаня, что происходит, когда Чэнь Юйшань заговорил первым.
— Эм… —
спросил Лу Чжоу, — что случилось?
Телефон на какое-то время замолчал.
Долгое время.
Лу Чжоу начал задаваться вопросом, не прервался ли звонок, когда наконец услышал, как она говорит.
— Ты можешь взять меня с собой?

Глава 1260: Сценарий
Очень немногие люди в мире могли бы получить две разные Нобелевские премии.
Потому что это означало признание академическим сообществом двух основных научных категорий.
Начиная с 21 века, области и отраслевые направления дисциплин подразделялись на большее количество уровней, чем ученые в мире. В каждом филиале были «задачи мирового уровня».
Забудьте о получении наград в двух областях. Были люди в возрасте 90 лет, ожидавшие только одной награды…
Институт перспективных исследований Цзиньлин.
У директора Карсона, стоявшего перед кабинетом директора, было обеспокоенное выражение лица. Стоявшая рядом с ним секретарша подумала, что что-то не так, и снова напомнила ему по-английски.
— Здесь кабинет академика Лу.
"Я знаю спасибо."

В его глазах мелькнуло раздражение, но это было только следом. Директор Карсон закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он протянул руку и схватил дверную ручку.
Скрип
... Дверь распахнулась.
Он посмотрел на человека, сидящего за столом. Он попытался изобразить улыбку на своем лице, когда вошел в офис.
«Поздравляем! Я слышал, ты получил еще одну Нобелевскую премию! На этот раз по физике?
Лу Чжоу: «Да».
"Удивительно! Последним человеком, дважды получившим Нобелевскую премию в разных областях, была Мария Кюри. Это было столетие назад».
Режиссер Карсон явно проигнорировал премию мира Лайнуса Полинга. Впрочем, о награде мира и говорить не приходилось.
Услышав комплимент, Лу Чжоу улыбнулся и мягко кивнул.
"Спасибо."
Для визита Карсона в Китай он специально приехал сюда из Пекина. Директор Карсон приехал сюда не для того, чтобы отправить ему несколько комплиментов с другой стороны Тихого океана.
Как и директор Ли, каждый раз, прежде чем попросить о помощи, директор Карсон был очень вежлив.
Лу Чжоу приказал секретарю налить ему чашку чая. Он посмотрел на Карсона, сидевшего на диване, с улыбкой. Он тихо подождал, пока Карсон заговорит первым.
«На самом деле я думал о многих возможностях, прежде чем приехал сюда».
«Возможности?»
"Да." Директор Карсон тихо вздохнул и сказал: «Хотя мы не хотим этого признавать, на этот раз мы действительно проиграли».
Лу Чжоу выглядел удивленным.
Директор Карсон продолжил: «Аэрокосмическая мощь вашей страны уже достаточно сильна. Нам трудно повторить успех, достигнутый вами, ребята. Мне любопытно… Когда ты будешь удовлетворен?»
Лу Чжоу слегка улыбнулся и сказал: «Удовлетворение невозможно. Даже если наш Лунный Дворец возвышается над Землей, он все равно очень мал по сравнению со Вселенной.
«Более того, то, как далеко мы можем зайти в аэрокосмической отрасли, влияет на будущее для всех нас».
Режиссер Карсон: «Я хочу знать, включает ли это будущее другие страны».
Лу Чжоу: «Конечно, включает, но я не особо хочу обсуждать этот вопрос. Мистер Карсон, вы политик, а я ученый. Наши заботы различны, и наше понимание будущего различно. Ваше внимание сосредоточено на том, сколько рабочих мест может принести аэрокосмическая промышленность и какую власть вы можете получить от Конгресса. Но для академика… Нас это не волнует».
Директор Карсон нахмурился и продолжил спрашивать: «Тогда что вас волнует?»
Лу Чжоу вздохнул.
"Это долгая история."
…
В комнате для занятий в библиотеке Университета Цзинь Лин.
Хань Мэнци сидел за длинным столом. Она посмотрела на сценарий в своей руке и слегка нахмурилась. Много раз перелистнув несколько последних страниц, она, наконец, положила сценарий в руки и дала свою оценку.
«Мне просто кажется, что в этом сценарии чего-то не хватает».
Сценаристка, сидевшая по другую сторону длинного стола, быстро встала и наклонилась ближе. Затем она серьезно спросила: «Чего не хватает?»
"Чувства."
"Чувства? Можете быть более конкретными?"
«Хм…» Хань Мэнци, казалось, колебался. В конце концов она решилась и сказала: «В частности, речь идет о любви».
"Любовь?" Женщина-сценарист на мгновение растерялась. Затем она улыбнулась и сказала: «Несмотря на то, что в шоу могут быть крупные знаменитости, смысл этого документального фильма не в любви».

Они должны были обслуживать аудиторию всех возрастов. В конце концов, родители могут привести своих детей в кино и посмотреть фильм. Если бы речь шла о любви и эмоциях, это могло бы быть неуместно.
Кроме того, они хотели оставаться верными реальности.
По словам самого академика Лу, во время учебы в колледже он никогда не был влюблен. И, судя по интервью с несколькими его одноклассниками, учителями и соседями по комнате, большую часть времени он проводил в библиотеке.
«Но что-то должно быть… Иначе мне кажется, что чего-то не хватает». Хан Мэнци закусила губу. Ее щеки горели, когда она сказала: «И я чувствую, что… он нравится моей сестре».
Услышав это, женщина-сценарист сразу же приняла серьезное выражение лица. Она взяла сценарий и прочитала его. Через некоторое время она сказала: «Вообще-то об этом… Мы обсудили это с нашей командой сценаристов. Мы даже взяли интервью у этой женщины и дали ей заполнить анкету».
Хань Мэнци был потрясен.
— Ты… брал у нее интервью?
«Конечно, это документальный фильм. Хотя это может быть преувеличением, оно должно быть основано на реальности». Женщина-сценарист улыбнулась и продолжила: «Мы несколько раз обсуждали это на встречах. Поначалу мы долго мучились с отношениями между ними, но в итоге…
— В конце концов?
Хань Мэнци чувствовал себя странно, спрашивая об этом.
«В конце концов мы сошлись на том, что чувства между ними могли бы больше воплощаться во взаимном росте и дружбе. На самом деле, они оба стали лучше благодаря тому, что есть друг у друга. Это очень далеко от любви. Другими словами, можете ли вы представить их вместе?»
Хань Мэнци мог представить, как они вместе сидят в библиотеке.
Но что касается того, что они вместе…
Хан Мэнци не мог этого представить.
«Но… я все еще не верю, что у парней и девушек может быть чистая дружба».
Женщина-сценарист вдруг спросила: «Мисс Хан, у вас есть парень?»
Хан Мэнци покраснел.
"Почему ты спрашиваешь?"
— Мне просто любопытно, надеюсь, ты не обиделся.
Хань Мэнци быстро махнула рукой и сказала: «Все в порядке, я не совсем понимаю эти вещи. Может быть, ты прав, может быть… моя сестра думает о Лу Чжоу как о наставнике.
Она почесала затылок и сказала: «Иначе она бы уже созналась».
Да, определенно, моя сестра — прямой человек.
Увидев, как колеблется Хань Мэнци, женщина-сценарист вдруг сказала: «Как насчет… ты сыграешь эту роль?»
Хань Мэнци замерла, когда она указала на себя.
"Мне?"
"Ага!" Женщина-сценарист кивнула и схватила Хань Мэнци за руки. Ее глаза сверкнули, когда она сказала: «Я вдруг почувствовала, что только ты можешь полностью передать суть этой роли!
«Я скажу директору! Я попрошу его дать вам прослушивание! Пожалуйста! Иди попробуй!»
Играй за мою сестру?!
Хан Мэнци посмотрел на взволнованную женщину-сценариста. Она никогда не думала, что это будет так.
Но…
Она сглотнула и хотела отказаться. Но по какой-то причине передумала.
— Тогда… я попробую.
В тот момент, когда она заговорила, она начала сожалеть о своих словах.
Однако своих слов назад не взяла.
В конце концов, это было всего лишь прослушивание. Она может быть даже не выбрана.
Хань Мэнци успокаивала себя.

Однако она даже не подозревала, что в ее сердце звучал тихий голос, который хотел, чтобы ее выбрали на эту роль…

Глава 1261: Плохо себя чувствует
Дни пролетели быстро, и вскоре наступил декабрь.
Лу Чжоу сидел в частном самолете, летевшем из Пекина в Стокгольм. Он читал бумагу, которую держал в руках, и вскоре погрузился в глубокие размышления.
Автором бумаги в его руках был Руди Добрик, руководитель группы экспериментов с Z-частицами и первый человек, наблюдавший явление интерференции Z-частиц с гравитационными полями в низкоразмерном эксперименте.
Профессор Руди опубликовал более пяти статей в этой области.
Данные, которые он собрал в ходе эксперимента, заинтриговали Лу Чжоу. Поэтому перед посадкой в самолет он попросил своего помощника найти в аэропорту принтер и распечатать копию этой бумаги.
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу, который смотрел на бумагу в руке с тех пор, как сел в самолет. Она не могла не пожаловаться: «Мы почти в Стокгольме, ты не собираешься сделать перерыв?»
— Сделать перерыв? Лу Чжоу небрежно ответил, не поднимая глаз: «Я чувствую себя довольно энергичным».
«Темные круги под глазами говорят об обратном». Чэнь Юйшань вздохнул и продолжил: «Вы представляете китайское научное сообщество. После выхода из самолета будет много репортеров. Разве ты не можешь просто обратить внимание на свой имидж?»
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
«В конце концов, я не беспокоюсь…»
Чэнь Юйшань знала, что собиралась сказать Лу Чжоу, и не могла не закатить глаза. Она выхватила у него бумагу, схватила его за руку и встала со стула.
"Пойдем со мной!"
Она потащила Лу Чжоу в ванную и достала из сумки мужской BB-крем, который купила перед посадкой в самолет.
«Я применю его для вас».
«Мужчины не пользуются косметикой, и я не буду наносить это на лицо».
«Хватит, перестань бездельничать, мы собираемся выйти из самолета».
Лу Чжоу хотел отказаться, но Чен Юшань уже начал наносить на него BB-крем.
В маленькой ванной было не так много места. Лу Чжоу посмотрел на ее руки и красные губы. Он вдруг не смог ничего сказать.
Кстати говоря, это был первый раз, когда она была так близко к нему.
Лу Чжоу даже чувствовала ее теплое дыхание и дрожь ресниц...
Чэнь Юйшань сосредоточился на том, чтобы помочь ему с кремом BB. Казалось, она не заметила ничего плохого.
К счастью, она этого не сделала.
В противном случае было бы неловко, если бы они встретились глазами.
Лу Чжоу почувствовал слабый запах жасминового шампуня и духов. Он пытался контролировать свое дыхание, затаив дыхание.
Что это за духи??
После нанесения BB-крема Чен Юшань пристрастился. Затем она достала триммер для бровей и воск для волос. Лу Чжоу заметил, что все продукты были новыми.
Она явно планировала сделать это перед посадкой в самолет!
Время медленно шло.
Лу Чжоу чувствовал, что его мозг вот-вот поджарится.
Чэнь Юйшань отступил назад и посмотрел на Лу Чжоу. Она удовлетворенно кивнула и сделала рукой символ победы.
"Сделанный!
"Мне так хорошо!
«Посмотри в зеркало, разве ты не красивее?»
Лу Чжоу: «О…»

«Что? Почему у тебя красное лицо?»
«Ничего…»
Она попыталась коснуться его лба, но Лу Чжоу мягко отвела ее руку. Он быстро выскользнул из ванной.
Чэнь Юйшань не мог не ухмыльнуться. Но вскоре после этого ее щеки начали краснеть.
— Господи…
— Этот парень не может поискать где-нибудь в другом месте…
Кстати говоря, это было напряжно.
Но…
Обычно он такой дотошный и серьезный.
Редко можно увидеть его «неуклюжую» сторону.
Она не могла не ухмыльнуться снова. Она вдруг заметила, что улыбается в зеркале. Она быстро стерла улыбку с лица.
«Успокойся, успокойся…» .
Чэнь Юйшань похлопала себя по груди и быстро положила BB-крем и триммер для бровей в косметичку. Она ждала, когда ее дыхание и сердцебиение нормализуются. Затем она вышла из ванной, как будто ничего не произошло.
…
Под эскортом двух истребителей ярко-серебристый частный самолет плавно приземлился на взлетно-посадочной полосе стокгольмского аэропорта Арланда.
Это был третий раз, когда Лу Чжоу приехал в этот город.
Здесь все было так же, как и в первый раз.
Единственная разница заключалась в том, что он больше не был обычным «ученым». Люди смотрели на него иначе.
Это было очевидно с того момента, как он вышел из самолета.
Посреди церемонии приветствия стоял старик с бородой и седыми волосами. Он улыбнулся и раскрыл руки перед Лу Чжоу, который спускался по лестнице.
«Добро пожаловать, ученый из Китая! Добро пожаловать, мой друг!"
«Ха-ха, мы снова встретились! Как дела?"
"У меня все хорошо!"
Лу Чжоу вышел вперед и крепко обнял академика Стаффана. Лу Чжоу посмотрел на восторженного старого викинга и пошутил.
«Я думал, что приеду в Стокгольм самое большее дважды, я не ожидал, что приеду три раза».
«О, не говори так, Стокгольм — это больше, чем просто Нобелевская премия». Академик Стаффан продолжал с улыбкой: «Пожалуйста, пойдемте со мной, мы устроили самый роскошный отель в Стокгольме для наших высоких гостей. Надеюсь, это снимет усталость от путешествия».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Спасибо."
Также здесь был посол Чжан из посольства Швеции в Китае, а также принц Карл Фредерик, наследник шведской королевской семьи.
За исключением маленькой принцессы со светлыми волосами и голубыми глазами, Лу Чжоу встретил здесь всех. Это были его старые знакомые. Он обнимал их одну за другой.
«От имени королевской семьи Густава я хотел бы поприветствовать…»
Маленькая девочка, которой было всего около семи лет, по-детски поздоровалась с Лу Чжоу.
Однако казалось, что она либо забыла, как зовут Лу Чжоу, либо не знала, как его имя произносится. Маленькая девочка внезапно замолчала.
Репортер рядом с ней нес камеру. Принц Фредерик уже собирался заговорить за нее, как вдруг маленькая принцесса сказала: Ученый. Я надеюсь, что эта поездка в Стокгольм вдохновит вас на исследование тайн Вселенной».
Лу Чжоу тоже улыбнулся и кивнул ей. Затем он сказал на беглом английском: «Спасибо, мудрая и прекрасная принцесса. Меня зовут Лу Чжоу. Вы можете сказать мне свое имя?"
Маленькая принцесса ответила: «Карл Лилия. Можешь называть меня принцессой Лилией.

— Приятно познакомиться, принцесса Лилия.
Лу Чжоу протянул руку.
Маленькая принцесса растерянно склонила голову. Похоже, ее учитель этикета не научил ее рукопожатию после поклона.
Поколебавшись некоторое время, она вдруг игриво высунула язык. Не дав другим людям времени среагировать, она внезапно убежала.
Лу Чжоу был слегка ошеломлен. Он улыбнулся и убрал правую руку. Стоящих рядом людей тоже позабавило милое поведение принцессы Лилии, и все они добродушно рассмеялись.
Церемония посадки подошла к концу.
Группа людей подошла к кортежу, припаркованному на обочине. Ван Пэн взял на себя инициативу открыть заднюю дверь для Лу Чжоу и Чэнь Юшаня. Затем он сел на пассажирское сиденье.
За рулем были сотрудники посольства. На самом деле он был коллегой Ван Пэна, которого устроили в Швецию всего несколько дней назад. По пути в Стокгольмский Гранд-отель их сопровождала охрана посольства.
Чэнь Юйшань увидел, как маленькая принцесса помахала Лу Чжоу на прощание. Она не могла не потянуть Лу Чжоу за руку и сказала: «Вау, она такая милая!»
— Да… —
пробормотал Чэнь Юйшань, — тебя устраивает то, что случилось в самолете, верно?
"Конечно." Лу Чжоу продолжал смотреть в окно и сказал: «Я просто удивлен, что, когда я вышел из самолета, не было репортеров».
На самом деле журналистов было двое.
Это было довольно необычно.
Он до сих пор помнил, как репортеры чуть не окружили его самолет, когда он в последний раз прилетал в Стокгольм.
Водитель, сидевший в первом ряду, говорил с улыбкой.
«Это в основном из-за проблем с безопасностью. Мы обсуждали это со шведскими властями здесь и, наконец, решили связаться только с CTV и местными СМИ в Стокгольме. Если бы стало известно, что вы будете в аэропорту, это был бы хаос».
Лу Чжоу понял, что репортеры не были проинформированы о его прибытии.
"Ага, понятно."
Означает ли это, что я наношу макияж без причины?
Думаю, это хорошо, я не люблю, когда меня фотографируют.
Но мне как-то плохо...

Глава 1262: Возвращение
Пунктом назначения был Стокгольмский Гранд Отель.
Как и прежде, в течение последних нескольких лет Фонд Нобелевской премии заключал контракт со всем отелем на предоставление услуг только лауреатам Нобелевской премии и их семьям.
Единственная разница заключалась в том, что на этот раз атмосфера была довольно грандиозной.
Лу Чжоу видел контрольно-пропускные пункты, установленные местной специальной полицией, и почти все дороги, ведущие к отелю, были перекрыты. Все проезжающие автомобили были проверены.
«Охрана в этом году кажется особенно сильной?»
Ван Пэн улыбнулся и объяснил: «В конце концов, к нам приходят высокие гости. Это нормально."
Лу Чжоу: «Но это немного нелепо».
— Это совсем не смешно, — с улыбкой вмешался водитель на переднем сиденье. Он сказал: «В некотором смысле они больше боятся, что что-то пойдет не так, чем мы. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть».
Пока они разговаривали, конвой подошел к входу в стокгольмский

«Гранд-отель».
Сотрудник в официальном платье вышел вперед и открыл дверь для Лу Чжоу и других. Она привела группу людей в комнаты, где они остановились.
Чэнь Юйшань посмотрел на просторную комнату. Она сидела на краю кровати, когда вдруг эмоционально сказала: «Так странно… Прошло пять лет».
"Ах, да."
Лу Чжоу тоже был весьма эмоционален.
Он был здесь пять лет назад. Он даже был в той же комнате.
Единственная разница, вероятно, заключалась в том, что его душевное состояние было совершенно другим, чем в прошлый раз.
— Лу Чжоу посмотрел в окно, вспоминая прошлое, — внезапно спросил Чэнь Юйшань.
— Кстати говоря, когда приедут твои родители?
«Они уже должны были прибыть в Пекин и должны быть здесь завтра утром».
Когда Лу Чжоу ранее был в машине, он переписывался с ними в WeChat.
Они должны были лететь вместе. Но, чтобы избежать репортеров и не повлиять на движение возле аэропорта, после некоторого обсуждения между китайскими и шведскими властями его рейс был перенесен на один день. Таким образом, он не стал бы лететь с родителями в аэропорт Стокгольма Арланда.
Они только что вылетели из Цзянчэна в Пекин, и потребуется некоторое время, прежде чем они смогут сесть на следующий рейс в Стокгольм.
Что касается Сяо Тонг, она только что села на самолет из Нью-Йорка сюда. Она должна прибыть в Стокгольм завтра утром.
Церемония награждения была завтра в 3 часа дня, так что спешить некуда.
— Хорошо, тогда я не буду вас беспокоить. Я вернусь в свою комнату и немного посплю. Увидимся ночью."
Чэнь Юйшань встала с кровати и потянулась. Она говорила с улыбкой на лице.
— Я пойду распакую свой багаж. Господи, это путешествие было утомительным».
"Сегодня ночью?"
По какой-то причине в голове Лу Чжоу внезапно возникла сцена в туалете самолета.
Таковы были люди. Как только мозговые связи были сформированы, не было никакого способа остановить появление мыслей в уме.
Увидев пустое лицо Лу Чжоу, Чэнь Юйшань тут же кое о чем подумал. Она покраснела и выпалила: «О чем ты думаешь?!
«Я говорю, что мы можем вернуться в места, которые мы посетили в прошлый раз, ты не хочешь пойти выпить?»
После этого дверь тяжело закрылась. Красивая фигура исчезла.
Когда Чэнь Юйшань ушел, Лу Чжоу был ошеломлен. Он некоторое время молчал.
Хотя он ничего не сделал, он чувствовал, что сделал что-то невежливое.
Значит, мы все еще пьем?
Не то чтобы она отменила планы…
Эта проблема смущала Лу Чжоу больше, чем квантовая механика.
Что бы там ни было, посмотрим, что из этого получится…
После более чем десяти часов в самолете от мыслей о таких вещах у него разболелась голова.
Лу Чжоу почувствовал себя немного усталым. Он достал из системного пространства тюбик с Энергетической Медициной и выпил.
Подождав, пока чувство усталости исчезнет из его тела, Лу Чжоу достал из чемодана бумагу, которую не дочитал. Он подошел к столу и сел.
Автором статьи был Руди Добрик, бельгийский профессор физики частиц Брюссельского университета. Он считался выдающимся новичком среди группы молодых физиков, недавно прошедших обучение в ILHCRC.
Конечно, хоть он и был новичком, ему было почти 40 или 50 лет. Проект, которым он в настоящее время руководил, заключался в исследовании низкоразмерных гравитационных аномалий Z-частиц и выяснении того, что именно Z-частицы испускают, когда падают из высоких измерений в низкие. .
По сути, они поймали золотую рыбку, которая выпускала «пузыри» в своем экспериментальном отчете.

Лу Чжоу снова прочитал газету. Он выглядел заинтригованным.
«Интересно…
» Что за вещество исчезло на космическом зонде? Темная материя… или какая-то сингулярная материя? Или это было из Пустоты?
«Нет… Пустота кажется невозможной. Частица Z все еще находится в n-измерении. При переходе от n-измерения к n-1 измерению массы не происходит. Пустота должна быть местом, стабильно существующим в условной вселенной. В противном случае цивилизация старой вселенной не оказалась бы в ловушке».
Конечно, это были только предположения.
Его научная интуиция подсказывала ему, что, хотя теория Пустоты может объяснить некоторые особые проблемы, это опасная теория.
Теоретически узнать, что внутри, было невозможно. Казалось, что любое неясное аномальное явление можно временно приписать Пустоте.
Это звучало удобно.
Но попасть в ловушку агностицизма было легко.
Физика должна быть совершенной, терпимой и строгой дисциплиной. Она должна допускать существование «всеобщего анимизма», но не должна позволять людям все неведомое подталкивать к высшему существу.
Лу Чжоу посмотрел на данные на бумаге. Ему вдруг что-то пришло в голову, и он тут же взял перо со стола и написал на черновике.
[L=-(1/2)Tr(GμνGμν)+Σq(iγμDμ-mq)q]
[…]
Кончик пера двигался все быстрее и быстрее.
С тех пор, как Лу Чжоу перешел на 10-й уровень математики, его чувствительность и интуиция в отношении чисел достигли беспрецедентного уровня.
В сочетании с прорывом в Теории Великого Объединения он еще больше укрепил свое понимание математики. Почти все задачи, связанные с математикой, перестали для него быть проблемой.
С точки зрения расчетов, никто в этом мире не мог приблизиться к нему.
Медленно шло время...
Черновики быстро скапливались в углу стола.
Лу Чжоу вздохнул с облегчением. Он уставился на расчеты на бумаге и взволнованно пробормотал про себя: «Конечно же, это загадочное вещество не исходит из Пустоты.
«Это может быть больше похоже на особое поле.
— Но что это?
Внезапно он становился все более и более возбужденным.
Как будто красивая белая лиса перепрыгнула через лес, дав ему возможность взглянуть на «великую теорию физики».
Лу Чжоу немедленно включил компьютер и написал электронное письмо.
[Здравствуйте, мистер Руди Добрик, это Лу Чжоу, председатель ILHCRC.
[Час назад я закончил читать вашу последнюю статью об аномалии гравитации Z-частиц, и несколько наборов данных вызвали у меня интерес. Я попытался проанализировать эти данные с точки зрения квантовой хромодинамики.
[С математической точки зрения я могу заключить, что это возмущение, вероятно, не связано с миром на цепочке n+1. Это происходит в нашей вселенной. Однако вполне вероятно, что внутри находится огромное сокровище, ожидающее нас для изучения.
[Эта область исследований должна быть оценена большим количеством людей. Я обозначу его как один из ключевых проектов ILHCRC на следующий год.
[Если все в порядке, можете ли вы подробно сообщить о своих результатах на отчетном собрании? Я с нетерпением жду вашего доклада.]
ILHCRC уже была зрелой международной организацией, занимающейся физическими исследованиями.
Лучше было привлечь больше людей, чем сражаться в этой битве в одиночку.
Лу Чжоу отправил электронное письмо и выключил компьютер.
Небо за окном совсем потемнело.
Хотя это было вскоре после полудня, в Стокгольме, который находился в Северной Европе, был декабрь. В 3 часа дня уже начиналась долгая зимняя ночь.
Выпить что-нибудь в эту долгую холодную ночь казалось хорошим выбором.

Лу Чжоу глубоко вздохнул и встал со стула. Он прошел в раздевалку и встал перед напольным зеркалом.
Несмотря на то, что он был очень красив, независимо от того, что на нем было надето…
Но…
Лу Чжоу достал очки и надел их на переносицу. Он осторожно постучал указательным пальцем по раме.
Перед ним появилось голубое окно.
«Сяо Ай, что мне надеть?»

Глава 1263: Снова выиграл!
Было около 3 часов дня.
Для большей части Китая три часа дня были далеки от рассвета. Однако для Стокгольма, расположенного в Северной Европе, уже наступила долгая зимняя ночь.
Тяжелый снег, летевший в небе, был подобен плавильной печи, поглощая все на свете, переплавляя все в серебро. Виднелись лишь отдельные огни уличных фонарей и окон, дающие очертания улиц.
Однако сильный снегопад не погасил энтузиазма людей.
На улицах возле Голубого зала люди были в толстых куртках и с фонариками в руках. Как будто они наблюдали за большим Голубым Залом.
Под сильным снегопадом, летящим в небе, репортер стояла перед камерой с микрофоном CTV в руке и с волнением говорила.
«Улица, на которой я стою, — улица Остербергс, недалеко от Голубого зала. За мной стоят местные китайцы. Некоторые из них происходят из близлежащих населенных пунктов, а некоторые за сотни километров. Бронь гостиниц в городе полная… Они собрались здесь с фонарями в руках. Давайте возьмем интервью у одного из них…»
Репортер нашел китайца с бумажным фонариком.
— Сэр, могу я взять у вас интервью?
"Да! Без проблем!"
Сорокалетний мужчина посмотрел на микрофон CTV. На нем была толстая куртка, и он выглядел очень взволнованным, когда махал в камеру позади нее.
"Как ты чувствуешь себя сейчас?"
Репортер направил на него микрофон.
Мужчина в пуховике посмотрел на микрофон. Он испугался, что его голос был слишком тихим, чтобы его можно было услышать, поэтому громко закричал: «В восторге! Счастливый!"
«Могу ли я спросить, что заставляет вас чувствовать себя таким взволнованным и счастливым в эту холодную зиму?»
Мужчина сказал с улыбкой: «Я счастлив видеть, как процветают наши ученые!»
За невидимой стеной, образованной ветром и снегом.
Голубой зал, стоящий у озера, ярко сиял, как факел в темной ночи, приковывая к себе полные надежды взгляды.
У входа в Голубой зал собрались репортеры со всего мира. В руках они несли фотоаппараты, как охотники, выжидающие удобного случая в темноте, выжидающие момента, когда дверь откроется, и ожидающие появления человека в кадре. Затем они нажимали кнопку спуска затвора и записывали этот исторический момент.
В просторном зале играл симфонический оркестр.
Лу Банго сидел в специальной зоне для сидения, наблюдая за толпой вокруг себя. Он немного нервничал и не мог не прошептать жене, сидевшей рядом с ним: «Как ты думаешь, наш ребенок будет нервничать?»
Прежде чем Фан Мэй успела заговорить, Сяо Дун, сидевший рядом с ними, не смог сдержать смешок.
«Папа, о чем ты говоришь? Он выиграл больше наград, чем вы можете сосчитать!»
Фан Мэй улыбнулась. Она слегка похлопала Сяо Тонга по руке и сказала: «Твой папа такой же. Сидеть в этом Голубом зале ничем не отличается от того, чтобы смотреть,

как его сын заканчивает среднюю школу».
«Что за ерунда, я просто беспокоюсь о нашем сыне. Ты не волнуешься? Лу Банго покраснел и посмотрел на Фан Мэй. Затем он посмотрел на Сяо Туна и сказал: «Ты не понимаешь, подожди, пока у тебя не родится сын!»
Сяо Тун высунула язык и сделала смешное лицо.
«Пфф! Ты думаешь, что у моего брата никогда не будет детей, поэтому ты давишь на меня, чтобы я завел их, верно?
«Что вы имеете в виду под давлением? Твой папа просто волнуется! Ты так долго был один, почему у тебя нет напарника?
«Мне это неинтересно, и я так занят каждый день, что нет времени влюбляться».
«Нет, я слышал, что жизнь иностранных студентов должна быть очень романтичной, верно?»
Сяо Тун не могла не закатить глаза.
«Между студентами тоже большая разница, не всем нравится жизнь. Кроме того, Принстон — это маленькая деревня вдали от большого города. Там половина самых занудных и странных людей в мире, и каждый занимается своим делом… Забудь об этом, ты не поймешь. Только не жди, что я выйду замуж в ближайшее время». .
«Неудивительно…» Лу Банго коснулся подбородка и сказал себе: «Неудивительно, что он так долго не находил партнера. Это из-за окружающей среды».
Сяо Тун: «Мм, я думаю, что мой брат считается одним из странных людей».
Звучание симфонии становилось все более волнующим. Руки дирижера стали махать все быстрее и быстрее.
«Последним человеком, получившим Нобелевскую премию по физике и химии одновременно, была Мария Кюри». Эдвард Виттен смотрел на симфонию на сцене. Он был одет в длинный плащ. С оттенком зависти в глазах он эмоционально сказал: «Я не ожидал увидеть это. Среди нас живут великие люди».
Виттен долгое время был одержим Нобелевской премией по физике, и это не было секретом в физическом сообществе. Но Нобелевский комитет не мог присудить ему эту премию исключительно из-за его академического авторитета. И теория М, и теория струн были недоказанными вещами.
Они не пойдут на компромиссы ради премии по физике.
"Ага."
После того, как Виттен взглянул на профессора Делиня, который стоял рядом с ним, профессор Виттен пошутил: «Эта честь принадлежит вашему любимому студенту. Это все, что ты хочешь сказать?
«Я не занимаюсь исследованиями по физике и химии, поэтому мне больше нечего сказать». Профессор Делинь продолжил после минутного молчания: «Но я признаю, что, когда я отправил ему предложение, я действительно не ожидал, что его знания изменят мир».
Делинь посмотрел на сцену с легким облегчением в глазах. Он вдруг улыбнулся.
«Это довольно забавно. Группа Бурбаки всегда выступала за чистоту математики, считая, что математика должна служить только математике. Но от него я заметил нечто иное.
«Математика может изменить не только математику; это может даже изменить мир.
«Я до сих пор помню, как он это говорил.
«Более того, он фактически доказал это».
Симфония закончилась.
Председатель Нобелевского фонда стоял на сцене лицом к зрителям. Он объявил о начале церемонии вручения Нобелевской премии.
Сразу после этого на сцену вышел председатель Нобелевского комитета по физике Симац Ларссон.
Старик в очках в золотой оправе осторожно сдвинул очки на переносицу. Он поправил микрофон и продолжил ровным и торжественным голосом.
«Долгое время мы очень мало знали о мире высших измерений.
«Это было до тех пор, пока крошечная спецификация не изменила все».
В зале царила гробовая тишина.
Все уставились на сцену, тихо ожидая, что старик продолжит говорить.

«Он был настолько маленьким, что почти все, включая вас и меня, пропустили его.
«К счастью, что-то случилось.
«Был создан Лунный адронный коллайдер, и родилась новая система физических исследований. Все произошло из-за нежелания великого человека сдаваться. Все мы сделали большой шаг вперед и достигли места, где еще не ступала нога человека.
«Это доказывает, что в природе нет случайности.
«За всеми, казалось бы, непонятными явлениями всегда стоят правила и причины.
— К счастью, он не сдался.
Голос мужчины звучал так, будто он рассказывал легенду. Старик внезапно повысил громкость своего голоса с оттенком торжественности, когда он сказал: «Настоящим я объявляю от имени комитета по присуждению Нобелевской премии по физике.
«Победитель Нобелевской премии по физике 2023 года —
Лу Чжоу!»

Глава 1264: Спасибо за все, что вы делаете для мира
«Победитель Нобелевской премии по физике 2023 года —
Лу Чжоу!»
После этого торжественного объявления в зале раздались бурные аплодисменты. Общежития Университета Цзинь Лин в тысячах миль взорвались оглушительными возгласами.
«Удивительно… Две Нобелевские премии».
— Первый в Китае, верно?
«Не только Китай, в мире немного людей, получивших две Нобелевские премии!»
«Господи, наш профессор такой сумасшедший ученый! Я больше никогда не буду прогуливать уроки».
Время в Пекине было ровно девять часов вечера.
CTV подала заявку на получение прав на прямую трансляцию Нобелевской премии и транслировала сцену церемонии награждения по всей стране. За исключением прямого эфира, организованного школой, почти все ученики школы смотрели прямую трансляцию на своих телефонах.
Хотя это не была напряженная спортивная игра.
Тем не менее, это было так же захватывающе.
Тем более, что победителем стал выпускник их школы.
Девять лет назад они сидели в одном классе и в одной библиотеке, думая об одних и тех же проблемах, экзаменах и работах.
Лауреат премии по физике и премии по химии.
Среди ныне живущих ученых мира никто не мог сравниться с ним.
Ли Мо взволнованно посмотрел на экран компьютера. Он сжал кулаки.
«Учите — академик Лу сошел с ума!»
Он почти сказал учитель.
Он вспомнил, как профессор Лу предупредил его, чтобы он перестал называть его учителем, поэтому вместо этого он немедленно изменился на академика Лу.
«Да…» Дуань Сыци смотрел по телевизору, как Лу Чжоу получает медаль от Карла XVI. Дуань Сыци взволнованно сказал: «Премия по химии, потом по физике. Может быть, он также получит приз медицины. Я больше не удивляюсь».
У Ди: «Медицинская премия маловероятна. Похоже, он не опубликовал ни одной статьи в области медицины.
Ян Шуан: «Кто знает? Может быть, когда-нибудь он заинтересуется биологией. Разве не существует несколько концепций, которые сейчас очень популярны? Квантовая биология и математика молекул ДНК».
«А как же литературная премия? Литературная премия в безопасности, верно?
"Возможно, нет. Что, если он, как Дайсон, напишет научно-фантастический роман?»
«Если я правильно помню, Дайсон не получил ни премии по физике, ни премии по

литературе…»
В комнате 201 общежития стали обсуждать, «может ли академик Лу получить Нобелевскую премию по медицине и литературе». С другой стороны, в сети взорвались дискуссии.
Китайское сообщество физиков получило еще одну Нобелевскую премию!
Это был академик Лу, лауреат Филдсовской премии и Нобелевской премии по химии!
Прямая трансляция церемонии награждения CTV была в самом разгаре, и раздел комментариев официального аккаунта CTV в WeChat был заполнен восторженными гражданами.
«Бог Лу сумасшедший!»
"Иисус! Две Нобелевские премии! В двух разных областях!»
«Это определенно важная веха для китайского академического сообщества!»
«Эх, мне жаль кандидатов следующего года. Я боюсь, что быть учеником Бога Лу будет все труднее и труднее».
«Ха-ха, это более чем сложно! Не говоря уже о вступительных экзаменах в колледж. Судя по всему, в этом году Цзиньлинский институт перспективных исследований и Цзиньлинский университет создали международную программу подготовки научных исследований для студентов. Это расширяет первоначальную программу подготовки кадров бакалавриата для научных исследований на десять иностранных студентов. Зарубежная приемная комиссия Университета Цзинь Лин была завалена заявлениями!»
"Действительно?"
"Конечно! Разве тебе не нужно рекомендательное письмо от лауреата Нобелевской премии?
Как самый высокообразованный форум в Китае, дискуссии на форуме были относительно профессиональными.
«Я не ожидал, что Нобелевский комитет присудит награду частице Z!»
«Да, я думал, что они рассмотрят теорию электросильного взаимодействия! Вы не представляете, как взволнован был наш профессор физики в классе, когда профессор Лу впервые предложил теорию электросильного взаимодействия! У него чуть не случился сердечный приступ!»
«Ха-ха, профессор Сюй, верно? Я слышал об этом, он был на занятиях во время доклада!»
«Разумно отдать награду частице Z. В конце концов, никто никогда раньше не открывал частицы в многомерном пространстве, и никто никогда не объяснял процесс падения многомерной материи из n-мерного в n-1 как экспериментально, так и теоретически. Результаты его исследований могут стать базовой теорией для физического сообщества в будущем для изучения многомерной материи. Этот вклад не уступает теоремам механики Ньютона и стандартной модели Эйнштейна!»
«Более того, я чувствую, что эта Нобелевская премия не учла ILHCRC и Лунный адронный коллайдер. Несмотря на то, что это не академическое достижение, не будет преувеличением сказать, что ILHCRC присудит не менее 30 Нобелевских премий в течение следующего столетия! Значение этого может быть больше, чем частица Z и статья по теории Пустоты».
— Просто об этих вещах еще рано говорить наверняка. Время покажет."
Однако одно было несомненно.
Глядя на историю физики, достижений Лу Чжоу определенно было достаточно, чтобы поставить его в тройку величайших физиков всех времен.
…
Лу Чжоу стоял на этой наградной платформе, слушая бурные аплодисменты публики позади него. Когда он получил медаль от старика перед ним, он не мог не чувствовать себя немного удивленным.
Прошло пять лет.
Время точно летит.
От управляемого термоядерного синтеза до высадки человека на Луну, до двух практически невыполнимых проектов — лунного адронного коллайдера и лунного двигателя массы… Все это было результатом бесчисленных дней и ночей измельчения. Все казалось нереальным.
Увидев улыбку короля Карла XVI, Лу Чжоу внезапно пришел в себя. Нежно обняв его,

он вежливо кивнул и сказал: «Спасибо».
«Пожалуйста, молодой ученый, это честь, которую вы заслуживаете».
На лице короля появилась облегченная улыбка. Он сказал искренним тоном: «Вы доказали миру свою мудрость и талант. Мистер Нобель удостоен чести из-за вас. Ваши знания изменили мир и наш образ жизни. Благодаря вам у наших детей будет лучшее будущее».
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Итак, почему бы не повлиять на большее количество людей? Я считаю, что деньги и репутация больше не являются вашими целями. С вашим нынешним влиянием вы можете назвать медаль своим именем и позволить себе быть образцом для подражания для большего количества молодых людей».
Лу Чжоу кивнул.
"Я подумаю об этом."
Когда он был на Международном конгрессе математиков в Санкт-Петербурге, он что-то подобное обдумывал, но по разным причинам так и не дошел до этого.
Но сейчас…
Может быть, потому, что почести от медалей уже не могли его удовлетворить; это желание становилось все сильнее и сильнее.
Карл XVI улыбнулся, кивнул и сказал тихим голосом: — Просто предложение старика.
«Давай, наслаждайся вечеринкой, тебя должна ждать девушка».
Девушка...
В голове Лу Чжоу вспыхнул озорной образ.
Это чувство заставило его щеки немного гореть. Он попытался успокоиться, но в его глазах промелькнуло смущение.
Старик резко уловил момент смущения, мелькнувший в глазах Лу Чжоу, и быстро сказал с улыбкой: «Похоже, я прав.
«Здорово быть молодым, только молодые люди могут ошибаться. Не позволяйте колебаниям контролировать вашу молодость. Я принял много неправильных решений в своей жизни, но я рад, что пошел против своей семьи и женился на своей жене».
Мистер Карл похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал с улыбкой: «Давай.
«Богиня озера Меларен благословит тебя.
«Верите вы в древние мифы или нет, но танцплощадка Голубого зала и сосновый лес на берегу озера Меларен — отличные места для знакомств. Ни одна дама не сможет устоять перед такой романтикой.
«Я помню, это было написано в журнале о путешествиях».

Глава 1265: Богиня озера благословит вас
«Ни одна девушка не отказалась бы от такой романтики…»
Чтобы не выглядеть извращенцем, Лу Чжоу изо всех сил старался не смотреть на девушек и дам на танцполе. Он сосредоточился на поиске кого-то особенного в толпе.
Внезапно он почувствовал, как кто-то дергает его за рукав. Он посмотрел в сторону силы, но никого не увидел.
«Здравствуйте, здесь внизу».
Мягкий голос раздался снизу. Лу Чжоу посмотрел вниз и увидел маленькую девочку в платье, которой было около шести или семи лет. Она смотрела на него своими большими глазами.
Она вдруг о чем-то подумала. Она убрала руку, чтобы прикрыть рот, и медленно пробормотала: «Ой, учительница Прада сказала мне, что дамы должны быть более вежливыми».
Лу Чжоу не мог не улыбнуться маленькой принцессе. Он посмотрел на нее и вежливо сказал: «Моя прекрасная принцесса, ты развелась со своими родителями?»
"Нет." Принцесса Лилия посмотрела прямо на Лу Чжоу и сказала: «Лилия здесь, чтобы танцевать».
— Танцевать?
— Да… мистер Ученый. Маленькая принцесса сделала реверанс и сказала: «Можно с

вами потанцевать?»
Она явно уже забыла его имя.
Лу Чжоу сдержал улыбку и сказал: «Но ваши родители могут беспокоиться о вас. Лучше всего найти их быстро. Я могу помочь вам спросить у охранника.
«Нет, все в порядке. Все шведские девушки любят танцевать. Я хочу сам выбрать себе партнершу по танцам».
— Но… почему я?
— Конечно, это ты. Принцесса Лилия сказала: «Лилия знает, что ты главный герой. Все смотрят на тебя. Я самая красивая девушка на танцполе, и я выберу самого красивого парня в партнеры по танцам».
Я не могу.
Это слишком мило.
Лу Чжоу наконец не смог сдержать смех. Он быстро скрыл это серией сухого кашля.
Лилия, еще не побывавшая в обществе, подумала, что он простудился, моргнула и обеспокоенно сказала: Ученый, тебе нужен доктор?
«Нет… Прекрасная Принцесса, мне не нужен доктор. Но я думаю, что вам, вероятно, нужно выбрать партнера по танцам примерно вашего возраста».
«Но мальчики моего возраста все непослушные. Они возятся с моими косами только для того, чтобы привлечь мое внимание». Маленькая принцесса надулась и сказала: «Ребята такие глупые».
Лу Чжоу: «…»
Лу Чжоу беспокоился об образовании королевской семьи и начал искать охранников в вестибюле. Он услышал знакомый голос.
«Извините, я опоздал».
Когда Лу Чжоу посмотрел в том направлении, откуда доносился голос, он увидел женщину в черном вечернем платье и с макияжем, идущую через толпу.
Ее длинные черные волосы были завязаны на затылке, а задняя часть черной юбки была похожа на кусок светящегося обсидиана, в котором элегантность и красота слились воедино. Даже Лу Чжоу не мог не смотреть на нее долгое время, даже не узнавая ее ни на секунду.
Чен Юшань почувствовала, как ее щеки потеплели. Она посмотрела вниз и быстро подошла. Она протянула руку и схватила его за руку.
"Пойдем со мной. Давай поговорим вне танцпола».
Прежде чем Лу Чжоу успел заговорить, первой заговорила маленькая девочка.
«Привет, он мой партнер. Грубо красть чужого партнера».
Чэнь Юйшань посмотрел на недовольную маленькую девочку. Она заметила маленькую принцессу, которую видела раньше в аэропорту.
Она была несколько сбита с толку и посмотрела на Лу Чжоу. Лу Чжоу ответил ей беспомощным взглядом. Затем он вздохнул и опустился на одно из колен. Он посмотрел на маленькую девочку и сказал: «Извините, мне нужно ненадолго уйти».
"Сколько?"
"Я не знаю."
— Возвращайся пораньше, ты должен мне танец.
«Когда ты вырастешь, я буду танцевать с тобой».
Наконец-то избавившись от надоедливой девушки, Лу Чжоу последовал за Чэнь Юйшанем с танцплощадки и направился в зону отдыха возле входа.
Взяв с подноса официанта два бокала красного вина, он передал один Чэнь Юшаню.
Сделав глоток, чтобы увлажнить губы, Чэнь Юйшань почувствовала, как легкая сонливость уходит с кончика ее языка. Когда Чэнь Юйшань посмотрела на лицо, отраженное в бокале красного вина, на ее лице появилась улыбка.
— Ты не собираешься танцевать?
«Только самая красивая девушка достойна самого красивого рыцаря».
Чэнь Юйшань чуть не рассмеялась вслух и серьезно посмотрела на Лу Чжоу. Затем она спросила: «Когда ты научился говорить девушкам комплименты?»
— Вообще-то нет. Лу Чжоу беспомощно пожал плечами. Затем он посмотрел на бокал с красным вином, вздохнул и сказал: «Этому меня научила шестилетняя девочка».
— Кстати говоря, ты популярен среди детей.

«И этот вывод основан на размере выборки в один?»
— И ты сделал это снова… —
О, прости… —
Прежде чем он успел заговорить, его губы были зажаты указательным пальцем.
«Не всегда извиняйся», — сказал Чэнь Юйшань со счастливой улыбкой. Затем она добавила: «Мне нравится, какой ты был».
Каким я был?
Что это?
Лу Чжоу серьезно задумался, когда Чэнь Юйшань потянул его за рукав.
«Здесь слишком шумно, может, посидим снаружи?»
"Да конечно." Лу Чжоу взглянула на ее вечернее платье и спросила: «Но ты не замерзнешь?»
"Глупый." Чэнь Юйшань закатила глаза и сказала: «У меня есть пальто, как, по-вашему, я сюда попала?»
— Тогда… я подожду тебя здесь.
«Это займет всего пять минут! Не бросай меня».
Чен Юшань на высоких каблуках направился к боковой двери зала. Лу Чжоу хотел напомнить ей, чтобы она притормозила и не упала, но красивая фигура уже исчезла из толпы.
Лу Банго, стоявший рядом с буфетным столом, пробормотал, оглядываясь по сторонам: «Где мой сын?» .
Он вдруг увидел знакомую фигуру, стоящую в зоне отдыха у входа. Лу Чжоу стоял там в костюме и выглядел так, будто ждал кого-то.
Глаза Лу Банго загорелись. Он собирался пойти вперед и позвать своего сына, но Фан Мэй заговорила первой.
"Глупый! Посмотри на своего сына, он кого-то ждет».
Лу Банго: «Разве он не ждет нас?»
"По какой причине? Мы видели его в отеле? А в машине? Если ты всегда цепляешься за своего сына, как ты собираешься завести внука?»
"Да! Истинный!" Лу Банго неоднократно кивал и ухмылялся, говоря: «Я хочу внука!»
Несмотря на то, что он был готов к тому, что его сын положит конец семейной линии, он все же надеялся однажды увидеть симпатичного внука.
Это было желанием почти каждого отца.
Особенно для традиционной семьи. Простое достижение совершеннолетия еще не сделает человека мужчиной. Только когда у сына будет семья, он станет мужчиной.
Фан Мэй ухмыльнулась и отпустила руку Старого Лу.
— Тогда оставайся здесь.
«Не лезь в чужие дела!»
…
На улице перестал идти снег. Северный ветер, дувший над сосновым лесом, еще приносил холод. Однако, прогуливаясь по озеру, Лу Чжоу почему-то совсем не замерз.
Вместо этого он почувствовал тепло?
Это был первый раз, когда он чувствовал себя таким образом.
Нет, не первый.
Это случалось раньше. Это случилось перед полетом… Однако чувство было слабым, поэтому его это не волновало.
Ведь это были тривиальные чувства.
Вот какими беспокойными были люди. Частота сердечных сокращений и дыхание человека регулируются гормонами и нервными сигналами, в то время как эмоции регулируются частотой сердечных сокращений и дыханием.
Он пытался понять, откуда взялось беспокойство в его сердце, когда вдруг почувствовал, как теплая рука проникла в его карман и схватила его за руку.
Плечи Лу Чжоу бессознательно дернулись. Однако он не убрал руку. Вместо этого он позволил своим эмоциям направить его к иррациональному мышлению.
Возможно, дофамин взял верх.
Или, может быть, это была таинственная сила во вселенной…
В общем, он не ненавидел это чувство.

Ему почти…
понравилось.
Она спросила: «О чем ты думаешь?»
— Не знаю, ты мне скажи.
— Я могу прочитать это в твоих глазах.
Горло Лу Чжоу слегка шевельнулось. Он собирался что-то сказать, но Чэнь Юйшань посмотрел на небо и заговорил первым.
"Посмотреть там." Она указала указательным пальцем на небо и сказала: «Аврора».
Лу Чжоу посмотрела в том направлении, куда указывал ее указательный палец. Его сердце дрогнуло.
«…»
Поток заряженных частиц, выдуваемых солнцем, коснулся края магнитного поля Земли, превратив смертоносные лучи в мягкие цвета, разбросав по ночному небу радугу света.
Их мысли были унесены дальше, чем вселенная прекрасным северным сиянием. Они стояли у озера и долго смотрели вверх.
Снежинки слетели с воздуха и слегка коснулись кончика носа Лу Чжоу. Наконец Лу Чжоу сказал: «Они прибыли с расстояния 152 миллиона километров».
«Чтобы нести красоту на землю?»
— Я думаю, что у него нет цели.
Туман растаял снежинки на кончике его носа.
Снежинки начали падать.
Мягкий шепот донесся до его ушей.
— Ты помнишь, что обещал мне?
Чэнь Юйшань, чье сердце было полно беспокойства, быстро сказал: «Ты обещал, что…»
«Если я выиграю еще один приз, забуду привести тебя на банкет, ты можешь делать все, что хочешь…» Лу Чжоу посмотрел на озеро и тихо сказал. «Я помню, что я сказал».
Несмотря на то, что в то время это было просто непреднамеренным замечанием…
Чэнь Юйшань посмотрел вниз и прошептал: «Тогда… могу я загадать желание?»
"Скажи-ка."
"Я хочу бойфренда."
Атмосфера стихла.
Тишина между ними была похожа на снег на деревьях.
Так оставалось 10 секунд. Но эти 10 секунд показались мне веком.
Ее обеспокоенное выражение лица постепенно сменилось оттенком одиночества. На ее лице постепенно появилась натянутая улыбка.
— Забудь об этом, я просто пошутил
… — Я не собираюсь тебя ни с кем представлять.
Лу Чжоу обернулся и посмотрел ей в глаза.
Даже при том, что в ее глазах не было сияния…
Он наконец понял, почему его сердцебиение учащалось.
"А что я?"

Глава 1266: Неописуемый объект
Что такое любовь?
Лу Чжоу чувствовал, что это слово было для него очень далеким.
Это было не из-за его неуверенности в собственном обаянии, а из-за того, что он не был уверен, что сможет уделять достаточно времени своим чувствам. Отношения заставляли его чувствовать себя неловко. У него всегда было предчувствие, что он останется один в этом путешествии.
И он даже не знал, чем закончится это путешествие.
Единственное, что он знал, это то, что это путешествие займет много времени.
Однако на церемонии награждения слова старика тронули его.

Сама жизнь была таинственным путешествием. Кроме рождения и смерти, ничто другое не гарантировано.
Слишком много забот заставит упустить много прекрасных вещей.
Он больше не хотел пропускать.
На тротуаре озера Меларен две фигуры долго стояли вместе. Наконец они чуть-чуть расстались. Чэнь Юйшань, которая всегда была сильной женщиной, проявляла редкую застенчивость. Она отвела взгляд и прошептала: «На что… это похоже?»
«Это странно. Очевидно, это просто обмен слюной, но мое сердцебиение учащается… Может быть, потому, что это мой первый раз, и я, в конце концов, недостаточно опытен… Я никогда раньше этого не делал.
Лу Чжоу слегка отвел взгляд, и его лицо начало краснеть.
Строго говоря, это был его первый поцелуй.
Хотя он и раньше целовал кого-то в лоб, это было в совершенно другой обстановке, с совершенно другими эмоциями.
— Можешь… не говорить так отвратительно?
— Как это отвратительно… А ты?
"Мне?"
Наконец она набралась смелости, чтобы посмотреть Лу Чжоу в глаза, и тут же отвернулась.
«Больно… Твои зубы прикусили мою губу». — Сор… — Не
извиняйся ! Чэнь Юшань использовала всю храбрость своего тела. Она закрыла глаза и посмотрела вверх. Она говорила, как девушка, желающая получить рождественский подарок. «Не всегда извиняйся, если у тебя что-то не получается… Просто сделай это еще раз. Это первый раз, когда я тоже так себя чувствую, я исправлюсь». Прошлое Чен Юшаня пронеслось перед ее глазами. Лу Чжоу покачал головой и двинулся вперед. «Однажды недостаточно». …
Присуждена премия по физике. Церемония вручения Нобелевской премии подошла к концу. Помешательство китайского академического сообщества не прекратилось. Почти все, кто слышал эту новость, говорили о молодом лауреате Нобелевской премии по физике.
Особенно преподаватели и студенты Университета Цзинь Лин, никто не был так взволнован, как они.
Самый молодой лауреат Нобелевской премии в истории и лауреат как по физике, так и по химии. Это был парень, который обычно сидел с ними в классе. Было ли что-то более достойное похвалы?
Это было похоже на то, как учителя, обучавшие Лу Чжоу, выиграли в лотерею. Они не могли перестать говорить на лекции. Они продолжали говорить о том, как «когда Лу Чжоу был в моем классе» или как он «выиграл соревнование по математическому моделированию».
Это началось сразу после объявления Нобелевской премии в октябре, и шумиха ничуть не утихла. Она стала еще более напряженной из-за вчерашней церемонии награждения.
Весь университет Цзинь Лин праздновал. Лу Чжоу, находившийся в Стокгольме, также пережил самый важный поворотный момент в своей жизни.
Он охранял свое тело двадцать девять лет, но прошлой ночью он, наконец, превратился из мальчика в настоящего мужчину.
Его жажда знаний, наконец, была удовлетворена... Они обняли друг друга и уснули за полночь.
Следующим утром.
Солнце начало подниматься.
Лу Чжоу проснулся. Он протянул руки и протер глаза. Он посмотрел на безмятежное лицо, лежащее на другой подушке, и не мог не протянуть руку и мягко откинуть спутанные волосы с ее лица.
Ее ресницы слегка шевельнулись, и она неохотно открыла глаза. . На лице
Чен Юшань вдруг появилась глупая улыбка.
«Ха… Это похоже на сон».
Лу Чжоу не мог не улыбнуться.
— Что похоже на сон?
Чэнь Юйшань покраснела и закатила глаза.

Изначально спокойный разум Лу Чжоу не мог не чувствовать рябь.
Ведь он был молодым человеком. Он регулярно тренировался, и система укрепляла его тело. У него было гораздо больше выносливости, чем у большинства людей.
Однако, поняв, что она все еще устала, он тихо убрал руку.
Чэнь Юйшань заметил его движение и ухмыльнулся.
Она чувствовала тепло внутри.
Она потянулась и некоторое время оставалась под одеялом. Затем она села на кровати и погладила свои спутанные волосы.
— Не целовай меня три дня.
— А если я захочу?
«Тогда…» Чэнь Юйшань отвел взгляд и пробормотал: «Тогда я притворюсь, что ничего не вижу».
«Пфф!»
"Перестать смеяться!"
Чэнь Юйшань сердито схватил подушку и ударил Лу Чжоу в грудь. Затем она встала с кровати. Однако в тот момент, когда ее ноги коснулись земли, она вздрогнула от боли.
Лу Чжоу посмотрел на нее и сказал.
— Я позвоню в обслуживание номеров.
"Это отлично."
Чэнь Юйшань наклонился и поцеловал Лу Чжоу в лоб. На ее лице была теплая улыбка, когда она сказала: «Я пойду умываться, давай возьмем еду внизу. Помните, не будьте слишком… Давайте начнем с того, что возьмемся за руки. Затем потихоньку скажи своим родителям… —
Чэнь Юйшань начал краснеть, а на лице Лу Чжоу появилась небрежная улыбка.
Мы уже спали вместе, это действительно необходимо?
Он хотел быть джентльменом прошлой ночью. Войдя в лифт, он собирался отвести ее обратно в ее комнату. Но почему-то вместо этого они начали пить в его комнате.
Один напиток за другим.
Атмосфера приобрела цвет красного вина.
Когда она лежала у него на груди, Лу Чжоу внезапно осознал многие вещи, которых раньше не осознавал.
Если бы я только обнаружил некоторые вещи раньше.
Но опять же…
Если бы не это конкретное время и место, возможно, у нас не было бы такого же выбора, и история между нами закончилась бы по-другому…
Лу Чжоу смотрел, как Чэнь Юйшань надевает полотенце и идет в ванную. . Лу Чжоу пошутил, что было не в его обычном характере.
"Можно я пойду с тобой?"
Хотя она не обернулась, он ясно видел, как покраснели ее уши.
— Даже не думай об этом!
Лу Чжоу не мог не ухмыльнуться.
Он не знал, как описать это чувство.
Ему просто стало тепло внутри.
Может быть…
Вот что такое любовь.

Глава 1267: визит в Копенгаген
Ресторан был оформлен в средневековой атмосфере.
По телевизору крутили новости Би-би-си.
В эфире радикальные экологи ходили с транспарантами по улицам, взбирались на памятник Черчиллю, перекрывали движение и скандировали лозунг «Мы заботимся о мире». Это происходило на красивых улицах Лондона.
Белый мужчина в костюме, сидевший за обеденным столом, со вздохом сказал: «Я слишком много съел».
«Кстати говоря, Премия мира в этом году была присуждена защитнику окружающей

среды?»
— Да, но очевидно, что премия мира их не успокоит. Нам еще предстоит найти способ кардинально решить проблему». Белый человек в костюме вздохнул и сказал: «Было бы здорово, если бы в Лондоне были контролируемые термоядерные станции».
«Я думаю, что эти неграмотные идиоты сделают ситуацию еще более опасной».
"… Ты прав."
Лу Чжоу слышал разговор на расстоянии. Он посмотрел в сторону телевизора, но канал был переключен, и там показывали репортаж о продовольственном кризисе в Центральной Африке.
Когда Лу Чжоу не обращала внимания, Чэнь Юйшань тихонько переложила бутерброд с ее тарелки на его тарелку. Однако, хотя ее движения были осторожными, Лу Чжоу все же поймал ее.
Чэнь Юйшань покраснела, когда она сказала: «Тебе следует есть больше».
— О… Ты не голоден?
"Я на диете."
«Да ведь ты достаточно худой… Я думаю, ты выглядишь великолепно».
Чэнь Юйшань хотел что-то сказать, но поблизости было слишком много людей. В конце концов она закатила глаза на Лу Чжоу, затем зарылась и принялась за свой салат.
Сяо Тонг, сидевший рядом с ними, подозрительно посмотрел на них. Затем она ткнула Лу Чжоу в руку указательным пальцем.
"Брат."
"Какая?"
«Ты…»
Указательный и большой пальцы левой руки Сяо Тонг образовали букву «О», а указательный палец ее правой руки образовали единицу. Однако, прежде чем она смогла сложить руки, Лу Чжоу щёлкнула её по лбу.
«Ой!» Сяо Тун несчастно посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Почему ты меня бьешь?»
— Перестань думать о странных вещах, малыш!
«Я уже не ребенок!»
«Хватит обо мне». Лу Чжоу вытер рот салфеткой. Он небрежно сменил тему и спросил: «Как учится в Принстоне? Над тобой издеваются?»
Сяо Тун высунула язык и сказала: «Мой брат настолько силен, что никто не посмеет запугивать меня, все держатся от меня подальше».
Чэнь Юйшань посмотрел на братьев и сестер и не мог не улыбнуться. Внезапно она подумала о завтрашнем маршруте и тихо заговорила.
«У меня еще есть работа в офисе. Я прилечу обратно сегодня днем. Когда ты собираешься вернуться?
Лу Чжоу подумал об этом и заговорил.
«Наверное, завтра».
— Тогда я буду ждать тебя.
После завтрака Чэнь Юйшань не задержался надолго. Она сразу вышла из ресторана. Сяо Тонг смотрел, как она уходит, когда она тихо говорила.
«Брат, вы, ребята…»
Лу Чжоу не дал ей возможности собрать информацию.
— Заткнись и ешь.
«О…»
После завтрака Лу Чжоу вернулся в свою комнату.
Чэнь Юшань уже вернулась в свою комнату. Лу Чжоу позвонил в отель и купил комплект постельного белья в свой гостиничный номер. Затем он открыл свой компьютер и проверил электронную почту.
Как он и ожидал, профессор Руди Добрик ответил на его письмо.
Бельгийский физик из Брюссельского университета восхвалял его мудрость на целой странице и обещал, что не обманет его ожиданий.
Честно говоря, Лу Чжоу немного нервничал, когда читал о поцелуях в задницу.
Потому что люди в академических кругах, которые умели целовать задницы, часто не разбирались в научных исследованиях.
Однако он подумал о профессоре Сарроте и вспомнил, что некоторые ученые-

исследователи позволяют своим помощникам обрабатывать их электронные письма. Лу Чжоу немного успокоился и решил дать ему шанс проявить себя.
В любом случае лучше дождаться его возвращения и сделать вывод после прочтения его доклада.
Внезапно зазвонил телефон на прикроватной тумбочке.
Лу Чжоу подошел и взял трубку.
"Привет?"
На другом конце провода раздался вежливый голос. «Здравствуйте, уважаемый профессор Лу, я административный секретарь посольства Швеции в Китае. Вы можете звать меня Сунь Сюэвэнь или Секретарь Сунь».
Лу Чжоу спросил: «Вам что-нибудь нужно?»
Секретарь Сунь: «Посол Чжан Вэньбинь хотел бы встретиться с вами. Когда у тебя будет время?"
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Я пойду туда сегодня днем».
— Нет, нет, нет, вам не обязательно сюда приходить. Мы придем к вам в гости». Секретарь Сун быстро сказала с улыбкой: «Если у вас есть время днем, как звучит три часа? Это не займет много времени, около часа».
«Я в порядке, но не будет ли это слишком хлопотно для вас, ребята?»
Мужчина улыбнулся.
— О, совсем нет.
Это было действительно так. Каждый раз, когда Лу Чжоу выходил на улицу, его команда безопасности должна была проверять машину и улицы. Лучше бы они пришли сюда лично.
Имея это в виду, Лу Чжоу не стал настаивать.
Повесив трубку, он вдруг понял, что Чэнь Юйшань вернется в Китай сегодня днем. Если бы ему пришлось встретиться с послом Чжан, он не мог бы отправить ее в аэропорт. Таким образом, он вошел в ее комнату.
Поскольку у него была карточка ее комнаты, он постучал в дверь, прежде чем провести картой, чтобы войти. .
Когда он вошел в комнату, Чэнь Юйшань упаковывала свой багаж.
Чэнь Юйшань положила в чемодан последний предмет одежды. Она встала. Ее длинные волосы лежали на ее плечах. Она оглянулась на Лу Чжоу с улыбкой.
«Ты уже скучаешь по мне? Я сказал, что пойду в твою комнату после того, как соберу свой багаж.
Лу Чжоу немного поколебался, прежде чем заговорить.
«Возможно, я не смогу отправить вас в аэропорт, в посольство…»
— Все в порядке, я знаю. Чэнь Юйшань нежно поцеловал Лу Чжоу в губы. Чэнь Юйшань сделала шаг назад и посмотрела на него с нежной улыбкой на лице. Она сказала: «Не расстраивайся. Я не хочу отнимать у вас слишком много времени, я не хочу оказывать на вас давление».
— Но… —
У тебя есть карьера, как и у меня. Мы можем усердно работать вместе. Я также хочу стать лучшей версией себя, чтобы чувствовать себя более непринужденно, так что…»
Чэнь Юшань несколько раз провела пальцем по волосам. Она неловко отвела взгляд. Казалось, она еще не привыкла говорить романтические слова. Она помедлила, прежде чем тихо заговорить.
«Ну, академик Лу принадлежит миру, но Лу Чжоу принадлежит мне одному… Пока твое сердце со мной».
"Жена…"
«Не называй меня женой, еще слишком рано! Мы просто парень и девушка. Кроме того, я еще не обещал жениться на тебе. Чен Юшань выглядел одновременно счастливым и немного взволнованным. Она сказала: «Зовите меня Чен Юшань!»
«Чэнь Юшань!»
«О…»
Это прямо в точку.
Я не могу!
Почему мой парень такой милый!
Такой умный, такой красивый!

Вау…
Лу Чжоу внезапно обнял Чэнь Юшаня. Ей казалось, что ее мозг запихнули в пароход, и она больше не могла нормально мыслить.
Это похоже на медовый месяц?
Я хочу быть с ним 24 часа в сутки.
— Эм… —
Что случилось?
«Прежде чем ты уйдешь… я хочу сыграть с тобой в игру».
"Какая игра?"
Лу Чжоу сказал: «Прятки».
Чэнь Юйшань, чья голова лежала на плече Лу Чжоу, прошептал ему на ухо: «О, когда ты стал таким плохим мальчиком?»
— Не хочешь, забудь.
Чэнь Юйшань, чье лицо было красным, как яблоко, незаметно отвела взгляд. Она уткнулась лицом ему в плечи.
Она тихо пробормотала: «Эм…
«Сначала мне спрятаться?»
…
Полдень.
Лу Чжоу посадил Чэнь Юйшаня в машину до аэропорта.
Помахав на прощание, Volvo исчезла в конце улицы. Он неохотно развернулся и вернулся в свой отель.
Несмотря на то, что они хотели быть вместе 24 часа в сутки, в глубине души он знал, что отношения — это только часть жизни. У обоих было много работы. Как бы сильно ему ни нравилась девушка, он не позволит ей завладеть всеми остальными аспектами своей жизни.
После того, что произошло прошлой ночью, в его черно-белом мире появилось прикосновение синевы, которого он никогда раньше не видел.
Это был цвет ответственности.
«Вы заинтересованы в Копенгагенском саммите по глобальному климату?» Посол Чжан Вэньбинь, одетый в формальную одежду, с улыбкой обратился к Лу Чжоу. Они сидели в представительском холле отеля.
«Глобальный климатический саммит?»
Лу Чжоу не думал, что посол Чжан вдруг выдвинет такое предложение.
"Да." Посол Чжан продолжил с улыбкой: «За последние пять лет экономика Китая резко выросла. Темп роста ВВП составляет более 10%. Мы не только не пожертвовали ни дюймом озер и гор, но даже сократили выбросы углерода на душу населения на 50%!
«Мы сотворили чудо в истории экономического развития. Мы кормим более 20% населения мира при самом низком уровне загрязнения!
«И все это благодаря технологии управляемого термоядерного синтеза, над которой вы работали четыре года назад. Итак, наш отдел иностранных дел обсуждает, стоит ли вам поехать на Глобальный климатический саммит, чтобы выступить с докладом и покрасоваться перед другими странами. Покажите другим странам, что мы сделали за последние несколько лет».
Лу Чжоу кивнул.
Поэтому они хотят, чтобы я скромно хвастался своей страной.
В его глазах появился огонек интереса.
"Звучит интересно."
Посол Чжан улыбнулся и сказал: «Это займет у вас максимум три или четыре дня. Там могут быть некоторые корректировки путешествия.
"Конкретно?"
«Шведская королевская семья собирается посетить Данию и отправиться на круизном лайнере Aurora Borealis в Копенгаген для участия в саммите. На круизном лайнере будут высокопоставленные лица и предприниматели из стран Северной Европы. Мы хотим укрепить отношения со странами Северной Европы, поскольку они являются нашими стратегическими союзниками. Наш план состоит в том, что, поскольку вы находитесь в Стокгольме, вам лучше отправиться в тот же круиз, что и они.
«Конечно, если вы не привыкли летать на лодке, мы также можем организовать для вас специальный самолет. Это зависит от ваших предпочтений».

Было довольно интересно покататься на круизном лайнере. Зимними ночами над Балтийским морем можно было увидеть красивые полярные сияния.
Лу Чжоу подумал о прекрасном пейзаже, который он увидел на берегу озера Меларен. Он улыбнулся и кивнул.
«Ответственность за защиту глобального климата лежит на всем человечестве. Я как гражданин Китая обязан показать миру вклад Китая в защиту интересов человечества.
— В любом случае, я не очень занят в эти дни, так что я пойду.

Глава 1268: Больше денег
В пустыне в Восточной Африке на границе страны находилась заброшенная военная база.
Поскольку дислоцированная здесь армия ушла, небольшой поселок, живший рядом с военной базой, совершенно опустел. Теперь осталось лишь несколько сухих колодцев и серо-желтых плиток.
Поскольку близлежащая местность была неудобна для вооруженной обороны, никакой техники не оставили. Все место было пустынным.
Однако в этот необычный день заброшенная военная база встречала группу незваных гостей…
Пикапы Toyota проехали через заброшенные блокпосты и заехали внутрь военной базы. Из машин выскочила группа африканских солдат, вооруженных автоматами АК.
В заброшенном ангаре рядом с «Хаммером» стояло несколько наемников в снаряжении американского производства. Они тут же невольно приложили указательные пальцы к оружию.
У Мараха была густая борода на лице. Он пошел вперед с несколькими мужчинами. Казалось, его не заботило оружие в руках наемников. Он подошел прямо к мужчине в костюме перед толпой и остановился.
— Где вещи?
Мужчина в костюме слегка улыбнулся. Он посмотрел на заброшенный ангар позади себя и сказал: «Он позади меня… Пусть наши гости увидят его».
Дверь ангара была открыта.
Заброшенный ангар был заполнен большими зелеными армейскими ящиками.
Ближайшие к двери ящики были открыты, и в них лежали оранжевые боеприпасы и связки с оружием. Сбоку от ящиков также были прислонены предметы военной техники.
В глазах Мараха мелькнула тень жадности.
Как известный военачальник в округе, хотя он мог показаться плохим, на самом деле его жизнь была довольно насыщенной. Дорогие алмазные рудники и нефтяные месторождения контролировались армией ZF. Они не осмелились связываться с ними.
Обычно его самым большим источником дохода было не что иное, как командование яхтами для грабежа рыбацких лодок. Он искал членов семей заложников и шантажировал их. Что же касается тех грузовых кораблей, которые сопровождали боевые корабли, то он тоже не смел их трогать. В конце концов, никто не хотел рисковать быть застреленным.
По его оценке, стоимость оружия в одном только этом ангаре составляла не менее 10 миллионов долларов США.
Стоимость перевозки в Восточную Африку была как минимум вдвое выше.
Оружие в ангаре перед ним выглядело как сундук с сокровищами. На вооруженных солдат он не обращал внимания.
Это была его территория.
В случае необходимости он мог начать партизанскую войну.
Однако он все еще хотел послушать, что говорят эти люди, чтобы решить, сотрудничать с ними или уничтожить их.
— Это стоит двадцать миллионов долларов. Мужчина в костюме напомнил ему о реальной стоимости товара, когда он протянул руку и вручил ему сигару. «Это лучшая сигара Губы».

Он закурил сигару.
Марах грубо выпустил дымовое кольцо. Его глаза сузились, глядя на ангар.
"Это оно?"
— Это всего лишь предоплата. Мужчина в костюме с улыбкой сказал: «В будущем появятся товары на сумму около 80 миллионов долларов. Думаю, вам будет интересно».
Марах успокоился, услышав, что это авансовый платеж.
Конечно, это было не из-за профессиональной этики; это было исключительно в его собственных интересах.
«Звучит здорово… Как вы получили эти вещи здесь?»
Мужчина в костюме улыбнулся и сказал: «У нас есть большой транспортный самолет, и у нас есть ребята на таможне. Вам не нужно беспокоиться об этом. Мы даже можем дать вам C-130».
Когда Марах услышал C-130, его лицо изменилось.
Что означал транспортный самолет?
Это означало, что он мог перевозить товары в более отдаленные места. Будь то оружие или предметы первой необходимости, он мог даже отойти от пиратского бизнеса и начать бизнес в качестве торговца оружием.
В этой пустыне было много невидимых деловых возможностей.
Что касается пилота…
Это может быть проблемой, но ее можно решить деньгами.
"Что ты хочешь? Напасть на нефтяной танкер? Какое нефтяное месторождение? — сказал Марах, облизывая губы.
Марах был явно заинтересован. Мужчина в костюме лишь улыбнулся, не говоря ни слова. Он вынул из сумки газету и кинул в него.
Газета была от BBC.
Марах посмотрел на круизный лайнер на обложке, и на его лице появилось беззаботное выражение.
Однако, когда он смотрел на строчки текста, в его глазах постепенно появлялось серьезное выражение.
Его торжественность сменилась гневом.
«Какая разница между этим и самоубийством?» Он бросил газету на землю. Марах сердито посмотрел на мужчину в костюме: «Вы шутите?!»
Нападение на круизный лайнер королевской семьи.
Круизный лайнер с важными людьми из других стран!
Это была война!
Несмотря на то, что он был жадным, он не был глуп!
Стоявшие рядом наемники тут же крепко сжали оружие. Те же действия предприняли боевики, следовавшие за бородатым мужчиной.
Атмосфера перед ангаром внезапно накалилась.
Столкнувшись с убийственным взглядом военачальника, выражение лица человека в скафандре не изменилось. Мужчина говорил мягко.
«Да, это самоубийство.
«Люди, которые нападут на круизный лайнер, обязательно погибнут. Но прежде чем они умрут, мне нужно, чтобы ты заставил их убить человека на корабле.
Глаза Мараха сузились.
Казалось, он взвешивал в уме все за и против. Через некоторое время он спросил: «Кто?»
«Я отправил его информацию на вашу электронную почту».
Возможно, возобладала его жадность, а может быть, он придумал безошибочный способ гарантировать, что никто не узнает, что это дело связано с ним, Марах медленно сказал: «Я не могу гарантировать безопасность других пассажиров круизного лайнера».
«Вы не обязаны это гарантировать». Человек в костюме улыбнулся и сказал приятным тоном: «Взорвался ли корабль или замаскирован как несчастный случай, все зависит от вас. Пока вы подтвердите, что цель мертва, вы получите остальное.
— Итак, что ты выбираешь?
Марах снова некоторое время молчал.
Внезапно он заговорил.

«После этого мне, возможно, придется какое-то время вести себя сдержанно».
Мужчина в костюме улыбнулся.
«Разумный выбор, это было бы лучше всего».
— Я еще не закончил говорить.
Марах вынул сигару изо рта. Как будто он, наконец, решился, в его глазах было свирепое выражение.
«Оплаты за оружие недостаточно.
«Я хочу больше денег».
…
С момента завершения проекта управляемого термоядерного синтеза Лу Чжоу стал мишенью в глазах политиков со всего мира.
Была только одна причина.
Как изобретатель управляемого термоядерного синтеза, акционер East Asia Energy и глава бесчисленных китайских научно-исследовательских организаций, его статус уже не был просто ученым. Он был тем, кто мог влиять на принятие решений в стране.
В области ядерного синтеза его слово было библией.
Эта сила может определить будущее страны на следующие полвека.
Как одна из пяти стран Северной Европы, Швеция всегда надеялась первой договориться с Китаем о проекте управляемого термоядерного реактора. Эта атомная электростанция будет доминировать в энергосистеме Северных стран.
Они предложили множество преференциальных условий, таких как разрешение китайским предприятиям вмешиваться в проекты общественных объектов и разрешение на экстрадицию разыскиваемых преступников и т . д
. Активная зона термоядерного реактора разыскивалась странами всего мира.
Поэтому это путешествие в Копенгаген было несколько дипломатическим.
На борту круизного лайнера «Aurora Borealis» находилась не только шведская королевская семья, но и многие скандинавские предприниматели и богатые люди, а также предприниматели и дипломаты из Китая.
Обе стороны надеялись на развитие экономического и торгового сотрудничества друг с другом. Они хотели больше возможностей для сотрудничества и рынков для своих стран.
Принцесса Лилия стояла рядом со своим отцом, принцем Фредериком. Она продолжала корчить рожи Лу Чжоу, когда ее отец не обращал внимания.
Маленькая девочка, казалось, рассердилась из-за того, что произошло на банкете на днях.
Однако Лу Чжоу это не беспокоило. Он просто улыбнулся ей. Маленькая принцесса сердито топнула ногой и повернула голову, совершенно не обращая на него внимания.
Лу Чжоу было все равно.
Стоя на палубе корабля, он смотрел на далекое море и небо.
Глядя на волны, он чувствовал, что что-то должно произойти.
«Ветер на палубе сильный».
Ван Пэн говорил.
— Я чувствую, что ты в хорошем настроении.
"Я?"
Ван Пэн кивнул и серьезно заговорил.
«Намного лучше, чем обычно».
Лу Чжоу услышал это и неловко улыбнулся.
Я не ожидал, что это будет так очевидно.
Он признался, что в эти дни был в очень хорошем настроении. На самом деле, он был почти в восторге.
Глядя на ослепительную улыбку на лице Лу Чжоу, Ван Пэн не знал, что сказать, поэтому решил промолчать.
Однако улыбка Лу Чжоу длилась недолго.
Потому что внезапно сработала сигнализация…

Глава 1269: Громкие Волны
Карри был матросом, прослужившим 3 года и 27 дней на сухогрузе «Осеберг».
Этот грузовой корабль, названный в честь корабля «Осеберг» из Норвежского музея пиратских кораблей, с момента своего спуска на воду четыре года назад курсировал по торговым путям Балтийского моря.
Каждый раз, выходя в море, члены экипажа шутили о волнах в Балтийском море. Однако чего он никак не ожидал, так это того, что после стольких лет плавания по спокойному Балтийскому морю на этот раз они действительно были поражены волнами…
«Прекратите двигаться».
Он хотел пошевелить онемевшей икрой, но прежде чем он успел пошевелить пальцем ноги, его ударили ногой в спину.
Когда Карри увидел отражение винтовки на палубе, он не осмелился сказать ни слова.
Несмотря на то, что у него было то же имя, что и у Стивена Карри, у него не было никаких удивительных рефлексов или больших мышц. Он был всего лишь обычным человеком, и он только неохотно осмеливался опустить голову, опасаясь, что злые люди сзади застрелят его и скормят рыбе.
За его спиной в этот момент стояла группа мужчин, называвших себя пиратами 21 века, охотившихся в спокойном Балтийском море.
Судя по цвету кожи и тону этих людей, было очевидно, что они выходцы из Восточной Африки. Что смутило Карри, как они долетели до севера Европы?!
Пираты должны были исчезнуть двести лет назад.
Пнув заложника, темнокожий мужчина с маской на лице подошел к ограждению палубы. Он подошел к мужчине с биноклем в руке и спросил: «Босс, сколько времени это займет?»
«У Aurora Borealis максимальная скорость составляет 27 узлов, а у нас — 40 узлов. Нам потребуется полчаса, чтобы догнать их.
Черный человек: «Мы врежемся в них?»
"Да." Мужчина положил бинокль в руку и посмотрел на горизонт. Абрахан прищурился, как у стервятника, снял солнцезащитные очки и надел их на воротник рубашки.
Он был самым могущественным подчиненным Мараха и совершил много ужасных грабежей в морях. Из-за веры Мараха в его способности и лояльность он назначил его руководителем этой задачи.
Абрахан не хотел разочаровывать своего лидера. Он был полон решимости выполнить эту миссию!
Темнокожий мужчина колебался и не мог не заговорить.
— Но … —
Вождь организовал поблизости рыбацкую лодку, чтобы встретить нас. Нам нужно только взять спасательную лодку и быстро сбежать из этого района после столкновения с круизным лайнером».
Этот план казался идеальным. Пока вся операция была замаскирована под трагическое столкновение грузового корабля, никто не увидел бы несколько пулевых отверстий на круизном лайнере, затонувшем в Балтийском море.
Если он не разобьется, он со своими людьми сядет на корабль, а затем установит термитную взрывчатку. Не было нужды держать заложников. Даже если ближайший патруль придет на помощь, это займет у них три часа. Вся операция может быть завершена в течение часа.
Однако...
Неужели все пройдет так гладко?
Несмотря на то, что в его сердце были такие заботы, темнокожий мужчина не смел просить больше, опасаясь, что свирепый человек накажет его.
Для таких, как они, трусость и смерть были одним и тем же.
Если бы он показал страх, мертвый стервятник без колебаний слетел бы с неба и пронзил бы его череп…
…
На палубе Северного сияния.
Из-за сирен люди выглядели испуганными, оглядываясь с растерянностью в

глазах.
Болтавшие друг с другом бизнесмены поставили в руки бокалы с шампанским. Дама в платье схватила своего партнера за руку. Такое же выражение лиц было у официантов, подавших вино и еду.
"Что здесь происходит?"
— Кто-то случайно не включил его?
«Это круизный лайнер с королевской семьей. Как кто-то может совершить такую низкоуровневую ошибку! Это действительно стыдно!»
На палубу вышел человек в форме экипажа и громко заговорил.
«Все не нервничайте, впереди может быть сильный ветер и волны. Пожалуйста, вернитесь в свою комнату и подождите, пока не снимут тревогу. Мы сообщим вам, когда послеобеденный чай продолжится».
Однако этот громкий голос не сразу взял ситуацию под контроль, он сделал обстановку на палубе еще более хаотичной. Растерянные люди нервно оглядывались по сторонам, надеясь узнать, что же произошло.
Некоторые люди даже флиртовали в такое время.
«Джеймс, впереди айсберг?»
«Не волнуйся, моя прекрасная дорогая, если мы столкнемся с айсбергом, я использую свою любовь к тебе, чтобы растопить его…»
Как только сработала сигнализация, Ван Пэн спокойно сунул правую руку в карман. Он стоял спиной к Лу Чжоу, и его глаза сузились.
Разбросанные поблизости охранники также один за другим приступили к действиям. Они эвакуировали ближайшую толпу и предупредили их о возможных опасностях.
«Здесь небезопасно, мы должны вернуться в комнату».
Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и спросил: «Что случилось?»
Ван Пэн поднял левую руку и нажал на беспроводную гарнитуру. Он говорил с серьезным выражением лица.
«Пока не ясно… Мы все еще подтверждаем ситуацию».
Волны под круизным лайнером внезапно стали бурными, высота волн достигала нескольких метров.
. Люди, стоящие на краю, закричали и попятились. От тряски бокалы с вином упали на землю. Все было в хаосе.
Лу Чжоу прищурился и посмотрел на море неподалеку.
Он чувствовал бурную дрожь под ногами. Волны не становились больше. Вместо этого круизный лайнер ускорялся.
Коллега Ван Пэна подтвердил ситуацию из капитанской комнаты. Ван Пэн протянул руку и нажал на свою беспроводную гарнитуру. Затем он поговорил с Лу Чжоу.
«Грузовой корабль отклонился от курса и движется прямо к нам. Капитан пытается отправить контактный сигнал на грузовое судно, но ответа пока не получено. Они увеличили скорость корабля до максимума... Они хотят нас догнать.
«Может быть, они хотят посоревноваться с нами».
«Это было бы лучше всего, но ситуация явно не так проста…»
«В таком случае, мы должны пойти в каюту капитана».
Ван Пэн: «Мой коллега уже там».
Лу Чжоу: «Тогда… пойдем тоже».
Ван Пэн кивнул. Он провел Лу Чжоу через лодку и направился к каюте капитана посреди трясущихся и бурных волн.
Наконец, они прибыли в пункт назначения.
Ван Пэн шагнул вперед и открыл люк, первым войдя в каюту капитана.
«Какова ситуация? Мы установили контакт?
"Еще нет." Сотрудник, отвечающий за связь, с неловким видом держал телефон. Он сказал с беспокойным выражением лица: «Мы пытались изменить курс, но они тоже сразу изменили курс… Нет сомнений, что они направляются к нам».
«Это выглядит не очень хорошо!»
Продолжать ждать так было не вариант.
Не раздумывая, Лу Чжоу достал из кармана голографические очки и надел их на переносицу.
«Сяо Ай, подключись к орбитальным спутникам… Мне нужны аэрофотоснимки близлежащего морского района».

Сяо Ай: [Получено! Подключение (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Ван Пэн смотрел на него со странным выражением лица. Лу Чжоу сделал паузу. Затем он улыбнулся и указал указательным пальцем на свои очки.
«Очки дополненной реальности… Это удобнее, чем телефоны».
С другой стороны, в открытом космосе.
Спутник метеорологических наблюдений Star Sky Technology сошел со своей первоначальной орбиты и под действием плазменного двигателя переместился в район над Северной Европой.
Вскоре в поле зрения Лу Чжоу появилось четкое воздушное изображение. После нескольких зумов изображение зафиксировалось на грузовом корабле.
В тот момент, когда он увидел палубу грузового корабля, зрачки Лу Чжоу сузились.
Через некоторое время он посмотрел на Ван Пэна и сказал: «Боюсь, мы столкнулись с пиратами».
Закончив говорить по-китайски, он повторил это предложение по-английски.
Капитанскую каюту тут же охватила волна паники.
— Пираты? Телохранитель Королевской гвардии взглянул на Лу Чжоу и странно спросил: «Вы уверены?»
Это было Балтийское море, рядом развитые страны. Не должно быть таких вещей, как пираты.
Пираты обычно действовали в странах третьего мира.
Лу Чжоу, который знал, что этот парень, вероятно, будет бесполезен, обратил внимание на Ван Пэна.
«Я отправил фото на ваш телефон».
Ван Пэн немедленно достал свой телефон и разблокировал экран.
В тот момент, когда он увидел аэрофотоснимки, его глаза внезапно прояснились.
Заложники и пираты находились на палубе сухогруза. Они не только вовсе не собирались прятаться, но еще и привязали заложников к ограждениям корабля.
Их планы были очевидны.
Они использовали заложников как угрозу и хотели начать полномасштабную атаку на них.
Лу Чжоу: «Должны ли мы вести переговоры с другой стороной?»
Несмотря на то, что это было сложно, должен быть способ решить эту проблему.
"Незачем."
Ван Пэн вытащил спутниковый телефон, похожий на маленький смартфон. Он нажал физические кнопки и ввел пароль. Он набрал сообщение и нажал кнопку отправки.
После этого он убрал телефон и выглянул в окно салона.
— Наши люди уже в пути.

Глава 1270: Хирургия
Стартовая площадка Цзиньлин.
Совсем недавно атмосфера была довольно оживленной.
Месяц назад сюда уже переехала первая группа космонавтов, отправившаяся в Гуанханьскую особую экономическую зону. Большинство из них родились в 90-х, а некоторые — в 80-х. Все они имели ученую степень или были старшими инженерами.
Тао Муйе стоял возле общежития на стартовой базе. В руке у него была банка кофе, и он пил кофе, думая.
Из общежития вышел мужчина и подошел.
— Вы кандидат наук?
В первой группе лунных жителей было только два типа людей; один был инженером, а другой научным исследователем.
Тао Муйе посмотрел на мужчину и кивнул.
"Да ты?"
"Такой же." Мужчина в плоской шляпе улыбнулся и закурил сигарету. Он сказал: «Что ты делаешь?»

"Мне?"
"Кто еще?"
«Выращивание вещей».
— Растет?
«Если быть точным, исследуя выращивание семян».
"Звучит интересно."
— Не так интересно, как ты думаешь.
«Ха-ха, хорошо, а если серьезно…» Мужчина глубоко вдохнул сигаретный дым. Затем он вынул еще одну сигарету, улыбнулся и сказал: «Хотите одну?»
«Я не курю».
«Есть доктора наук, которые не курят? Я уже сомневаюсь в твоих академических способностях. Мужчина улыбнулся и приложил сигарету к уху. Затем он спросил: «Как же тогда вы пишете статьи?»
Тао Муйе потряс банку с кофе в руке.
«Используя это».
«Кофе… Хорошая вещь, но для меня стимуляция все еще слабовата. Я должен написать эссе на 20 000 слов за 72 часа, чтобы удовлетворить моего бывшего начальника. Пачка сигарет в день обязательна».
— Кто твой начальник?
«Шэн Сяньфу».
В глазах мужчины читалась явная гордость. Было видно, что он немного уважает профессора.
Услышав имя Шэн Сяньфу, Тао Муйе удивился.
Академик Шэн был одним из лидеров в области техники ядерного синтеза, и он когда-то был в группе проекта термоядерного синтеза, возглавляемой академиком Лу. После завершения строительства реактора Паньгу он вошел в группу проекта миниатюризации управляемого термоядерного синтеза, а позже стал директором Института 585.
Планом проекта термоядерного синтеза второго поколения руководили академик Шэн, академик Ван Цзэнгуан из Китайской национальной ядерной корпорации и академик Ли Цзянган из Лаборатории строительных материалов Института Фуян.
Его научный руководитель - академик Шэн.
Это не коллега академика Лу?
Он довольно важный человек.
Когда мужчина с банкой кофе долго молчал, мужчина с плоской стрижкой продолжил: «Кто твой начальник?»
— Это верховный друид.
«Архидруид? Неплохо! Но, говоря об этом, мы еще не представились. Человек в плоской макушке ухмыльнулся и протянул правую руку. Он сказал: «Меня зовут Сунь Лиян, я только что выпустился в прошлом году и хочу работать над управляемым ядерным синтезом второго поколения».
«Я Тао Муйе, изучаю аэрокосмические технологии выращивания хлопка, кофейных зерен и других культур…» Тао Муйе коротко пожал ему руку и взглянул на него. Он спросил: «Можно ли сообщать эту информацию кому-либо?»
— Это не какой-то секрет. Сунь Лиян постучал по окурок и сказал: «Для такого столетнего плана, как этот, мы все пушечное мясо. Видите, как профессор Лу не заинтересован в участии? Управляемый синтез второго поколения сильно отличается от первого поколения. Мы планируем использовать гелий в качестве источника энергии. На это уйдет не меньше века».
Тао Муйе улыбнулась.
Столетие…
Большинство людей даже представить не могли, что такое долгое время.
— Что, если академик Лу поможет?
«Это маловероятно».
Несмотря на то, что их личности были разными, они начали болтать. Однако, как только они разговаривали, резкая сирена внезапно пронзила безмолвное ночное небо.
Сунь Лиян нахмурился и поднялся с земли. Затем он похлопал себя по штанам.
"Что случилось?"

Тао Муйе взглянула и сказала: «Я не знаю… Может быть, это они?»
"Их?"
«Воздушно-десантная бригада. Они на другой стороне базы.
Тао Муйе аккуратно бросил пустую банку в мусорное ведро. Он хлопнул в ладоши и встал с земли. Он сказал: «Об этом лучше не говорить. Мы должны сделать, мы узнали в классе безопасности. Давай встретимся в общежитии. Нехорошо, когда тебя здесь видят».
Пока гудели сирены, шеренга солдат в черных механических экзоскелетах побежала к Старлайту, который уже был припаркован на взлетно-посадочной полосе.
Три командира эскадрильи в экзоскелетах и командир взвода стояли, заложив руки за спину, перед военно-штабным офицером.
— Трехминутное боевое совещание
… — Мы группа мгновенного реагирования. По дороге состоится боевое совещание».
Звук тяжелых шагов прервал штабного офицера. Ли Гаолян, полностью вооруженный, расстегнул маску-экзоскелет и сильно ударил двумя кулаками по столу для совещаний.
«Первый ряд пойдет со мной. Я лично возглавлю эту операцию!»
Персонал нахмурился и напомнил ему: «Это не твоя роль».
«Моя жизнь была спасена им. Орбитальную воздушно-десантную бригаду волнуют только боевые действия, а не роли!» Ли Гаолян убрал руки со стола и взглянул на четырех тяжеловооруженных бойцов за столом. "Пойдем!"
"Да сэр!"
Все они поднялись в течение одной минуты.
Они подготовились к взлету за две минуты.
Синий свет сиял в задней части двигателя на эффекте Холла, образуя дугу в небе.
Ли Гаолян почувствовал, как сильная дрожь в спине постепенно уменьшилась. Он сидел в кабине десанта. Он посмотрел на данные о высоте. Он умело получил доступ к командному каналу через систему голосового управления, прочистил горло и громко заговорил четким голосом.
«Боевой инструктаж!
«Корабль Осеберг был захвачен неустановленными боевиками в районе 17° восточной долготы и 55° северной широты. Мы связались с Балтийским пароходством и подтвердили это. После консультации другая сторона согласилась нанести упреждающий удар по сухогрузу. Предпосылкой является обеспечение личной безопасности двадцати членов экипажа грузового корабля. Британская сторона направила Королевские ВВС с ближайшей военной базы, а датская сторона также направила спасательные корабли из ближайшего порта.
«Наша миссия проста. Приземлитесь и нажмите на курок. Мы сделаем все возможное, чтобы обеспечить безопасность заложников на борту и нанести удары по палубе!»
Один из руководителей группы спросил: «Должны ли мы захватить кого-нибудь живым для допросов?»
— Мы подумаем об этом позже.
Безопасность шведской королевской семьи не имела к ним никакого отношения. Но профессор Лу сделал это.
В случае, если его жизни угрожала опасность или угроза, они сохраняли за собой право применить необходимую силу в любом районе планеты.
Пока они разговаривали, в салоне загорелась красная сигнальная лампочка.
«Звездный свет», летевший по низкой околоземной орбите, достиг неба над Северной Европой.
Им предстояло прыгать с высоты более двухсот километров. Несмотря на то, что они не могли видеть пейзаж за окном, их адреналин все еще рос. Это была проверка мужества.
«В последний раз проверьте ремень безопасности, не обоссайте штаны, когда будете падать!»
«Проверка завершена!»
"Хороший! Команда 1 выходит на орбиту, процедура полета началась!»
Три бортовые кабины были выброшены из грузового отсека «Старлайта». Они начали

падать на голубую планету.
"Кто мы?!"
Равномерный рев эхом отразился в канале связи.
«Мы люди из стали!»
Кто-то говорил.
«Сэр, мы приземляемся в морской воде».
Ли Гаолян рассмеялся и сказал: «Тогда мы покатаемся на волнах!»

Глава 1271: Я покажу вам фокус
Хаос на круизном лайнере Aurora Borealis продолжился.
Люди ходили по каютам, лихорадочно упаковывая свой багаж. Они боялись, что через какое-то время их эвакуируют, и они станут теми, кто остался.
Либо кто-то слил новость, либо, возможно, новость передали по телевидению, слухи о том, что за ними следили пираты, безумно распространились в каюте.
Кто-то подбежал к каюте капитана и постучал в дверь, прося спустить спасательные шлюпки. Некоторые даже просили выдать спасательные жилеты. Как только корабль попадал на абордаж, пираты прыгали в море и спасались бегством.
Когда люди попадали в опасные ситуации, они часто делали нелепые вещи.
За исключением ограниченного числа быстроходных катеров с дизельными двигателями, остальные резиновые лодки предназначались только для удержания людей на плаву в море и ожидания спасения. Не говоря уже о том, что был риск быть опрокинутым волнами.
А что касается спасательных жилетов…
Это была креативная идея, если не сказать больше.
В каюте капитана собиралось все больше и больше людей. Телохранители Королевской гвардии должны были присоединиться к команде охраны и поддерживать порядок за пределами капитана. Старший помощник на борту также пытался успокоить всеобщие тревожные эмоции.
Хотя пока они были в безопасности, это не могло оставаться правдой долго.
После того, как Ван Пэн сообщил о ситуации по спутниковому телефону, Лу Чжоу попросил Ван Пэна вывести его из каюты капитана. Он хотел вернуться в свою комнату, чтобы немного отдохнуть.
Однако едва они спускались по лестнице, как вдруг встретили двух знакомых.
Это были принц Фредерик и его прекрасная жена, принцесса София. Принцесса Софья плакала, и ее голова лежала на плече принца Фридриха, как будто она потеряла свою душу.
Даже при том, что они не имели к нему никакого отношения, никто не стал бы закрывать глаза на такое. Когда Лу Чжоу увидел, что маленькой принцессы нет рядом с ними двумя, у него возникла смутная догадка. Он ласково спросил: «Что случилось?»
Принцесса София подняла голову и увидела Лу Чжоу и Ван Пэна. Она схватила Лу Чжоу за руку и сказала умоляющим голосом: «Моя Лилия! Она ушла! Умоляю тебя, пожалуйста, помоги мне».
Лу Чжоу взглянул на нее и увидел, что ее глаза покраснели. Как будто вся ее личность тонула, отчаянно цепляясь за все вокруг.
Он не сомневался, что ей нужна вся возможная помощь.
Принц Фредерик был спокоен. По крайней мере, у него были следы способности рассуждать. Он осторожно потянул жену за руку.
«Люди из Королевской гвардии уже ищут ее, им просто нужно немного времени».
— Этим отбросам на нас плевать! Она оттолкнула руку мужа и закрыла лицо. Она всхлипнула и сказала: «Королевское имя ничего для них не значит, они не заботятся о нас. Посмотри на них, им все равно!»
«Ты слишком остро реагируешь…»
Ван Пэн посмотрел на принцессу Софию, которая плакала, и сделал шаг вперед.
У него было невыразительное выражение лица. Его совершенно не заботили эти вещи, поэтому он говорил вежливым голосом.

«Извините, принцесса София, у нас есть более важное…»
«Все в порядке, пожалуйста, не паникуйте, принцесса София, ваша дочь вернется к вам».
Ван Пэн посмотрел на Лу Чжоу, который прервал его. Он почти подозревал, что у него что-то не так с ушами.
Царевна Софья, которая все еще плакала, подняла голову и недоверчиво посмотрела на него.
— Ты… хочешь мне помочь?
Лу Чжоу кивнул и сказал нежным голосом.
«Конечно, я тоже очень беспокоюсь о безопасности маленькой принцессы. Я надеюсь, что она сможет вернуться к вам как можно скорее».
Принц Фредерик снова взял жену за руку, нежно сжав ее. Он смотрел на Лу Чжоу с некоторым колебанием.
"Ты уверен?"
Хотя отношения между двумя странами временно находились в периоде медового месяца, и Швеция, и Китай, и он знали, что его дочь не стоит того, чтобы рисковать жизнью академика Лу.
Проблема с принцессой была только собственной проблемой Швеции.
Но проблема с Лу Чжоу была не такой простой, как дипломатический спор.
Лу Чжоу посмотрел на принца Фредерика и сказал с улыбкой.
— Все нормально, ничего сложного.
Спросив номер комнаты принца Фредерика, Лу Чжоу повел Ван Пэна в другой конец каюты. Ван Пэн посмотрел на Лу Чжоу сзади и сказал: «Мы не должны отвлекаться. Я беспокоюсь, что на борту могут быть другие опасности».
Это не входило в обязанности Лу Чжоу…
Даже если что-то случится с маленькой принцессой, никто не будет винить ни ученого, ни Китай. Люди возложили вину на пиратов.
«Люди во всем мире знают, что шведская королевская семья — самая бедная королевская семья в мире. Даже если на борту есть известные предприниматели и богатые люди, они далеко не настолько богаты, чтобы стать мишенью. Не говоря уже о том, что даже если они получат выкуп, уйти будет сложно. Очевидно, пираты не ищут денег, они преследуют меня.
— Значит, у нас все будет хорошо.
«Но…»
Ван Пэн хотел что-то сказать, но Лу Чжоу перебил его.
Он улыбнулся и продолжил: «Как я уже сказал, это не имеет большого значения».
На самом деле, главная причина заключалась в том, что Чэнь Юшаню нравилась маленькая девочка. Если бы маленькая девочка была в опасности, например, упала в воду или что-то похуже, Чэнь Юшань определенно расстроилась бы.
Конечно, это был всего лишь предлог.
Возможно, настоящая причина заключалась в том, что Лу Чжоу был любопытным человеком.
Ван Пэн вздохнул и сдался.
«Как ты собираешься ее найти? У меня недостаточно рабочей силы на моей стороне».
"Это хороший вопрос. Дай мне одну минуту.
Лу Чжоу протянул указательный палец и легонько постучал по очкам дополненной реальности.
«Сяо Ай, помоги мне найти маленькую девочку на лодке. Ее зовут Лилия, маленькая принцесса королевской семьи. У меня нет ее фотографии, но вы должны найти ее в Интернете».
[Хорошо, Мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Сяо Ай управлял квантовым компьютером. Он был почти всемогущ в онлайн-мире. Несмотря на то, что наблюдение на круизном лайнере не было подключено к Интернету, были вещи, связанные с круизным лайнером, которые можно было использовать в качестве прокси.
Сяо Ай мгновенно получил контроль над системой мониторинга.
Он извлек рост и другие физические характеристики маленькой девочки. Он быстро

просканировал весь корабль Aurora Borealis.
Лу Чжоу протянул руку и осторожно взял очки. Он ухмыльнулся и сказал: «Мы нашли ее».
Ван Пэн недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу.
Он хотел спросить: «Ты уверен?», но Лу Чжоу никогда бы не стал шутить о таких вещах, поэтому он изменил свои слова.
«Ваши очки… Сколько они стоят?»
«Вы думаете, что за этим стояла эта пара очков? Даже не думай об этом, это мое». Лу Чжоу слабо улыбнулся и сказал: «Цель находится в подсобном помещении в конце второго этажа. Номер комнаты должен быть B2771. Давай пройдемся».
Ван Пэн кивнул.
"Хорошо."
Лу Чжоу пошел по стопам Ван Пэна в подсобное помещение в конце корабля.
Это было в основном для хранения чистящих средств, которые временно были непригодны для использования, поэтому, как правило, сюда никто не входил.
Дверь была заперта. Лу Чжоу было любопытно, как непослушная маленькая девочка ускользнула. Он не тратил слишком много времени на такие мелкие дела. Его указательный палец постучал по оправе очков. После этого электронный замок был разблокирован.
Ван Пэн первым повернул ручку двери и осторожно открыл дверь.
Лу Чжоу наблюдал за его осторожным движением. Он улыбнулся и покачал головой, прежде чем последовал за ним в эту довольно просторную кладовую.
Никакой засады здесь не было, только маленькая девочка в платье. Она сидела в углу, крепко держа в руках тряпичную куклу. .
Ее большие изумрудные глаза смотрели на двух людей, появившихся в дверях. Принцесса Лилия была потрясена.
— Почему вы, ребята, не прячетесь?
Лу Чжоу показалось, что этот вопрос был немного забавным. Он подошел к ней и присел на корточки. Затем он спросил с улыбкой: «Почему мы должны прятаться? Это просто небольшая авария. Хорошие дети не бегают».
«Лилия не бегает. Лилия просто убегает.
Лу Чжоу не мог сдержаться. Он улыбнулся и покачал головой.
Побег?
Мы в океане, куда ты можешь сбежать?
Маленькая принцесса, сидевшая на земле, пожаловалась: «Ты мне не веришь. Я говорю правду. Некоторые люди говорят, что здесь пираты. И я не могу найти маму и папу. Лилия должна прятаться от пиратов!»
«Хорошие дети должны вернуться в свои комнаты, а не беспокоить родителей… Подождите, вы сказали, что кто-то сказал, что пираты идут?»
"Да." Лилия кивнула. Она с любопытством посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Разве ты не знаешь? Все так говорят».
Лу Чжоу и Ван Пэн посмотрели друг на друга с пониманием в глазах.
Конечно же, на корабле были инсайдеры.
Даже если бы и были слухи, они не были бы столь последовательными.
Кроме того, слух распространился до того, как он использовал спутниковые снимки.
Даже если новости пришли из каюты капитана, время не имело значения. Кто-то умышленно создавал хаос и собирался этим хаосом воспользоваться...
В правом верхнем углу очков мелькнула иконка поиска.
Через 30 секунд в поле зрения Лу Чжоу появилась строка текста.
Сяо Ай: [Мастер, Сяо Ай нашел несколько подозрительных людей на нижнем ярусе корабля. φ(≧ω≦*)♪]
Лу Чжоу: «Отметьте их для меня».
Сяо Ай: [Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Вскоре после этого был показан поток наблюдения. Пока все шли в ресторан и готовились следовать инструкциям по эвакуации, несколько подозрительных людей шли против толпы и шли ко дну круизного лайнера.
Судя по их одежде, они были одеты в форму сотрудников гостиницы. Наконец они исчезли с экрана наблюдения. Сяо Ай отметил их текущее местоположение на карте.

«Ван Пэн, посмотри на свой телефон».
Ван Пэн без колебаний включил свой телефон и прокрутил видеозапись наблюдения, которую только что прислал Лу Чжоу.
Увидев необычных людей, он нахмурился.
«Перед посадкой было два досмотра. Кроме нас, никто не должен иметь права проносить оружие на борт».
«Включает ли это Королевскую гвардию?»
Ван Пэн на мгновение опешил. Затем он кивнул.
«Понятно…»
Оружия на борт не взяли. Они планировали использовать оборудование, принадлежащее Королевской гвардии.
Несмотря на то, что все это оборудование было легким оружием, его было достаточно, чтобы сделать многое в хаотической ситуации.
Если атака пиратов не увенчается успехом, они станут запасным планом.
Ван Пэн убрал телефон и сказал: «Я вернусь. Ты оставайся здесь, не ходи вокруг.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я не собираюсь никуда идти, но ты должен быть осторожен. Было шесть человек».
Ван Пэн внезапно улыбнулся. Даже принцесса Лилия не могла не заметить убийственное выражение в этой улыбке.
«Только шесть?
«Даже шестидесяти недостаточно».
После этого он вышел за дверь.
Дверь B2771 была закрыта. Перед уходом Ван Пэн включил свет в кладовой для Лу Чжоу.
Здесь было безопасно.
Система мониторинга контролировалась Сяо Ай. Никто не смог бы найти его, даже если бы они обыскали весь круизный лайнер. Ему просто нужно было спокойно ждать здесь, пока закончится хаос. После этого он мог передать маленькую принцессу ее родителям. Все бы решилось.
Лу Чжоу думал о том, использовать ли свои очки дополненной реальности, чтобы скоротать время и посмотреть фильм, когда рядом с ним внезапно раздался робкий голос.
"Я слышал."
— Что слышал?
«Пираты заберут нас».
«…»
Лу Чжоу подумал, что это смешно. Если пираты не могут требовать выкуп, зачем им брать заложников? Но видя, что это всего лишь шестилетняя девочка, он не удосужился ее поправить.
"Тогда что?"
«Тогда убей всех мужчин, затем всех женщин…»
Лу Чжоу тут же нервно прикрыла рот рукой.
— Кто сказал тебе это?
Принцесса Лилия моргнула и невинно заговорила.
«Я прочитал это в Интернете».
«Я думаю, что люди, которые рассказали вам такие вещи, должны сесть в тюрьму».
Лилия с любопытством спросила: «Тогда… Должен ли мистер Андерсен сидеть в тюрьме? Мне больше всего нравятся его рассказы».
Лу Чжоу: «То, что вы читаете, определенно не обычная версия…»
«Что мне делать, мне очень страшно». Лилия вдруг обняла голову. Ее тело прислонилось к углу. Она вдруг подумала о чем-то ужасном, и ее плечи задрожали, когда она сказала: «А что, если меня бросят в море и скормят рыбам?»
Накормить тебя рыбой?
Лу Чжоу не мог не покачать головой.
Он думал о том, как утешить ее, когда вдруг ему пришла в голову хорошая идея. Он щелкнул пальцами и сказал: «Не волнуйся, я могу показать тебе фокус».
Лилия посмотрела на Лу Чжоу и с любопытством заговорила.

«Магия?»
— Верно, магия.
Лу Чжоу встал с пола и протянул правую руку маленькой девочке, сидящей на земле. — Вставай, пойдем к иллюминатору.
Она грациозно положила руку на ладонь Лу Чжоу. Лилия сказала: «Разве ты не можешь просто сделать это здесь? Лодку трясет, вставать утомительно».
— Я прослежу, чтобы ты не упал. Этот фокус предназначен только для плохих людей…»
Лу Чжоу выглянул в иллюминатор. Грузовой корабль приближался.
С другой стороны, зеленая точка становилась все ближе и ближе на карте его очков дополненной реальности.
«Где волшебство?» Лилия недовольно склонила голову. Она посмотрела на Лу Чжоу и проворчала: «Вы лжете мне, мистер Ученый?»
«Все, кто меня знает, знают, что я никогда не лгу. Выглянуть в окно." Лу Чжоу протянул указательный палец и мягко указал на грузовой корабль, который приближался. Он тихо сказал: «Абракадабра».

Глава 1272: Падение с неба!
"Почти готово."
Вдалеке приближался круизный лайнер. Абрахан опустил телескоп в руке. В его сердце вспыхнуло волнение.
После почти получасовой погони эта игра в кошки-мышки наконец подошла к концу. Несмотря на то, что это заняло немного больше времени, чем ожидалось, было не слишком поздно. Такой круизный лайнер, созданный для удовольствия, никогда не сможет пройти через «Озеберг».
Абрахан передал бинокль своему подчиненному. Абрахан снял свой АК и заговорил.
«Братья.
«Наш враг здесь.
— Ради чести нашего племени, ради бесконечного богатства, ради… —
Его глаза сузились. Он стоял лицом к солнечному свету. Абрахану казалось, что он что-то видит, но ясно видеть не мог.
Наконец, он смутно увидел три горящих пламени в небе.
"Что это?"
Другой парень, стоящий на палубе, проследил за его взглядом и увидел пламя перед солнечным светом.
К тому времени, как они мельком увидели пламя, было уже слишком поздно.
Никто не отреагировал достаточно быстро.
Огонь наказания, упавший с неба, не дал им времени среагировать.
Раздался громкий хлопок с неба, за которым последовала мощная ударная волна по палубе. Почти все упали на землю.
Весь грузовой корабль был поражен чем-то. Весь корабль накренился на одну сторону.
После взрыва с неба повалил клубящийся дым. Он покрыл море, как туман, поглотив весь грузовой корабль.
Люди на лодке кашляли и пытались подняться с земли. Однако от едкого дыма они прослезились; их слух и зрение исчезли.
Абрахан лежал на земле. Он был в ужасе. Он увидел группу вооруженных солдат в черных экзоскелетах, вышедших из металлического ящика и начавших стрелять. Всего за мгновение большинство его людей были убиты.
Если не считать нескольких случайных выстрелов из АК, у большинства людей даже не было возможности сопротивляться. Они упали в лужу крови.
"Монстры..."
Казалось, что-то застряло в горле Абрахана, когда он говорил хриплым голосом
. Он не мог подобрать лучшего слова для описания этих волшебных солдат, спускающихся с неба. Они были монстрами.

Им казалось, что едкого тумана не существует.
Он отбросил оружие в руке, уперся руками в перила и стал карабкаться с привязанными к перилам заложниками.
Солдаты, похоже, не считали его угрозой. Они были направлены на боевиков, у которых еще было оружие.
Однако это не принесло ему большей безопасности.
В конце концов он поддался жжению слизистой оболочки носа и глазных яблок. Он открыл глаза и схватил спасательный жилет рядом с собой. Он развязал веревку и обмотал ею свое тело. Затем он прыгнул в море.
Стрельба стихла.
Густой туман и запах выстрелов были унесены морским бризом.
На палубе все еще можно было увидеть спорадические вспышки света, а также крики его бывших товарищей. Но в нем не было и следа вины. Он использовал всю свою силу, чтобы размахивать руками, просто чтобы уйти немного дальше от корабля.
В том, что эта операция провалилась, сомнений не было...
...
На круизном лайнере "Аврора Бореалис".
Нижняя кабина.
Обычно здесь работали сотрудники круизного лайнера. Обычных пассажиров сюда не пускали. Однако эта ситуация была немного особенной. Большинство людей, в том числе персонал круизного лайнера, побежали в ресторан, чтобы укрыться, а остальные поднялись на верхние этажи.
Поэтому было странно оставаться на нижних этажах.
Ван Пэн не слишком много думал. Используя карту на своем телефоне, он направился прямо к укрытию группы. Он подтвердил, что у них в руках было оружие и не оставил пощады.
После того, как последняя цель упала в лужу крови, перестрелка наконец прекратилась.
Последний человек покончил жизнь самоубийством. Ван Пэн нахмурился и осторожно огляделся. Убедившись, что ловушек нет, он пересек лужу крови и подошел.
Ван Пэн отбросил оружие в руке мужчины в сторону. Он опустился на колени, вытянул указательный палец и прижал его к шее. Убедившись, что признаков жизни нет, он порылся в карманах.
Нераскрытые ткани?
Сохраню пока, может есть ценная информация.
Зеркало для макияжа?
Зачем мужчине носить такие вещи на теле?
Левая рука Ван Пэна внезапно наткнулась на твердый предмет. Он осторожно вынул вещь из кармана человека.
Это была залитая кровью записная книжка, немного похожая на инструктаж миссии.
Открыв блокнот, Ван Пэн был ошеломлен.
Это был вовсе не брифинг миссии. .
Он уже читал что-то подобное раньше…
…
Каюта B2771.
Рядом с иллюминатором.
Маленькая девочка, лежащая сбоку от иллюминатора, отчаянно оперлась на стекло.
«Вау…»
Цвета вспыхнули в ее зрачках. Когда пламя обрушилось с неба на «пиратский корабль», принцесса Лилия не могла не аплодировать от волнения.
С ее точки зрения, то, что произошло, полностью отличалось от того, что представлялось Абрахану.
Она увидела несколько языков пламени, спускавшихся с неба, но из-за того, что скорость была такой высокой, ее память была немного нечеткой.
Когда в «пиратский корабль» попало пламя с неба, он оставил плотный туман, из-за чего корабль больше не был виден.
Жестокий бой скрывал густой туман.

Такого фокуса она еще не видела!
Это был уже не просто фокус; это была какая-то волшебная сказка!
Она взволнованно захлопала. Затем она потянула Лу Чжоу за рукав и спросила: «Вау! Потрясающий! Что это? Магия?
Лу Чжоу покосился на грузовой корабль и сказал со слабой улыбкой.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
В некотором смысле наука за пределами здравого смысла мало чем отличалась от магии.
Ее изумрудные зрачки сияли. Маленькая девочка широко открыла глаза и посмотрела на Лу Чжоу. Затем она сказала: «Мр. Ученый, кажется, ты меня спас…
— Так ты мой принц?
Лу Чжоу, смотревший на пылающий огонь за иллюминатором, чуть не подавился слюной.
Дважды сильно кашлянув, Лу Чжоу поднял рукав и вытер уголки рта. Затем он терпеливо сказал: «Ваше Высочество, вы можете ошибаться, я достаточно взрослый, чтобы быть вашим придворным магом».
— Как Гандиф?
Ты имеешь в виду Гэндальфа?
«В некотором роде… В общем, скажи это кому-нибудь своего возраста».
Лилия не была слишком разочарована, но все же вздохнула, как старик.
«Они такие скучные. Они тратят свое время только на скучные вещи. Они никогда не успокаиваются и не читают книгу…»
Лу Чжоу: «…»
Хоть он и знал, что этот малыш в основном просто играет, но по какой-то причине ему было немного неловко.
Если бы это был мой ребенок…
Вдруг он почему-то захотел дочку.
Шаги раздались из-за двери.
Лу Чжоу уже видел, кем был этот человек, по кадрам наблюдения. Он щелкнул пальцами, глядя в сторону двери, сигнализируя Сяо Ай открыть электронный замок на двери.
Дверь распахнулась.
Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и сказал: «Готово?»
Ван Пэн кивнул. Он небрежно ответил: «Всего восемь, и я убил семерых».
Лу Чжоу: «А как насчет еще одного?»
«Самоубийство».
— Самоубийство?
Лу Чжоу поднял брови. На его лице появилось неожиданное выражение.
Самоубийство — это не то, чем занимаются пираты.
Вообще говоря, люди предпочитали покончить с собой в двух ситуациях. Одним из них была полная потеря надежды на жизнь, а другим — верность и вера.
Первое было явно неправдой.
В данном случае может быть только второе.
Ван Пэн увидел что-то в глазах Лу Чжоу. Он немного поколебался, но, немного подумав, сказал: «Я нашел кое-что на трупе… На самом деле, мы не должны говорить вам об этом и что мы должны позаботиться об этом сами. Но я думаю, что это может вас заинтересовать.
Лу Чжоу тут же спросил: «Что ты нашел?»
Он вынул полиэтиленовый пакет, в котором лежала окровавленная тетрадь.
Ван Пэн посмотрел на озадаченного Лу Чжоу и заговорил.
— Может быть, это просто совпадение…
— Но ты можешь узнать содержимое этой тетради.

Глава 1273: Очистка поля битвы
«Заложники в безопасности».
«Проверить выживших врагов».

«Есть двое… Вожака не нашли, он мог сбежать».
— Он не убежал, я его отпустил. Ли Гаолян дважды постучал указательным пальцем по компьютеру на руке. Ли Гаолян посмотрел на солдата рядом с ним и сказал: «Вертолет британской секретной службы прибудет через 17 минут. Давайте очистим палубу.
Бой закончился несколько минут назад.
Это вообще нельзя было назвать битвой; это была односторонняя бойня. На палубе повсюду были пятна крови. Повсюду безжизненно валялись убитые боевики.
Несмотря на то, что такова была природа войны, она все же была несколько кровавой и отвратительной.
Двое пленных пиратов были заперты в каюте. После того, как Ли Гаолян приказал своим подчиненным сделать фотографии и собрать улики, он нашел капитана грузового корабля и организовал нескольких членов экипажа, чтобы вытереть кровь с палубы.
Из-за погоды вертолет вылетел на три минуты позже, чем ожидалось.
После двадцатиминутного ожидания четыре вертолета наконец прилетели к грузовому кораблю. С неба упало несколько веревок, и вскоре по ним спустилась группа элитных мужчин в черной боевой форме.
Однако, несмотря на то, что эти люди были элитными солдатами, прошедшими жестокую подготовку, когда они стояли рядом с научно-фантастической экзоскелетной броней, они казались крохотными.
Высокий командир спецподразделения подошел к Ли Гаоляну. Он снял маску с лица и сказал: «Отсюда мы возьмем на себя управление».
Ли Гаолян взглянул на него.
«Это общественные воды».
«Мы знаем, что это так».
Затем Ли Гаолян сказал: «Вы можете расслабиться в сторонке, если хотите».
«…»
Командир спецподразделения явно хотел что-то сказать, но из-за испуга в конце концов положил правую руку на гарнитуру и отошел в сторону. Он обратился за инструкциями к своему начальству.
Ли Гаолян проигнорировал его и продолжал командовать своей командой. Это включало помощь раненым, поиск выживших заключенных и фотографирование места происшествия в качестве улик.
Бой на палубе закончился менее чем за полминуты. Кроме испуга и раздражения от раздражающего газа, у связанных здесь заложников не было других серьезных проблем.
Британский спецназ не знал, что делать. Они смотрели друг на друга, крутя большими пальцами в ожидании новых приказов.
С неба прилетел еще один вертолет.
Ли Гаолян поднял голову и прищурился.
Его тактический окуляр приблизился и зафиксировал логотип на вертолете.
Вещательный вертолет?
Би-би-си?
Ли Гаолян ухмыльнулся и взглянул на десантников королевской секретной службы в кабине.
Эти британские репортеры очень быстрые.
Почти быстрее, чем их спецназ...
...
На вертолете.
Сильный поток воздуха развевал светлые волосы репортера. Мужчина выгнулся наполовину, прищурил глаза в сторону камеры и закричал изо всех сил.
«Это прямая трансляция BBC News!
«Сейчас мы находимся в небе над грузовым кораблем Осеберг. Это грузовое судно три часа назад потеряло связь с Балтийским пароходством и отклонилось от курса, двигаясь прямо к северному сиянию.
«Два часа назад по нескольким каналам было подтверждено, что грузовое судно было захвачено пиратами. Великобритания, Дания, Швеция и Китай быстро направили силы быстрого реагирования для спасения…
«С палубы мы видим, что на палубу только что прибыли войска британской

Королевской секретной службы. Они… Подождите, битва, кажется, окончена?! Это конец?
«Пожалуйста, подождите… Мы получаем новую информацию!
«О, черт! По данным властей, этот грузовой корабль в настоящее время контролируется командой китайской орбитальной воздушно-десантной бригады… Подождите, вы имеете в виду, что бой был больше часа назад?!
«Вы не говорили, что наш спецназ уехал с ближайшей военной базы? Они были на час раньше нас?!
Британский репортер недоверчиво закричал: «Как это возможно?!»
…
Да как это возможно?!
Репортер Би-би-си был не единственным, кто не поверил. Абрахан, которому посчастливилось избежать смерти, не мог поверить во все это.
Эти люди вовсе не были людьми.
Они были как монстры.
Абрахан отчаянно замахал руками. Он все еще плавал в море, и страх в его сердце все еще не угасал.
За последние десять лет он провел десятки партизанских войн в джунглях и пустынях Восточной Африки. Он захватил не менее 20 конвоев с международной гуманитарной помощью и разграбил десятки рыбацких лодок.
Однако, даже с таким богатым боевым опытом, он никогда не видел такого противника.
С ними было труднее иметь дело, чем с морскими котиками.
Нет, на самом деле, эти две вещи вообще нельзя было сравнивать.
Несмотря на то, что у «морских котиков» было преимущество в оснащении и огневой мощи, в нужном месте они могли положиться на свой богатый партизанский опыт в борьбе с этими заносчивыми американцами.
Но столкнувшись с монстрами…
У него даже не хватило смелости дать отпор.
Наконец Абрахан подошел к рыбацкой лодке средних размеров. С помощью нескольких темнокожих матросов он забрался на рыбацкую лодку.
К нему подошел бородатый мужчина, схватил его за воротник и посмотрел ему в глаза.
"Северное сияние! Что случилось с круизным лайнером и людьми на нем?
«Извините…»
Бум!
Над дулом пушки плыл дым.
Марах нажал на курок и выстрелил еще несколько раз. Затем он отпустил неузнаваемое лицо и пнул его в море.
Он уже знал результат этой миссии. Причина вопроса заключалась в том, что он не хотел в это верить.
Как и ожидалось, он был разочарован.
Его надежды были разбиты.
Марах убрал пистолет. Он снова повернулся к своим подчиненным и велел им очистить палубу. Он продолжал притворяться рыбацкой лодкой.
Операция понесла большие потери.
Казалось, все, что они могли получить, это депозит.
К счастью, депозит тоже стоил больших денег.
По крайней мере, этого было более чем достаточно, чтобы компенсировать его потерю.
Имея это в виду, Марах чувствовал себя немного счастливым.
Однако так ли все просто?
Марах не знал, что все это время за ним кто-то наблюдал…

Глава 1274: Нелепая Подсказка
Десантирование на поле боя с высоты в сотни километров и окончание боя менее чем

за полминуты…
Боеспособность, продемонстрированная воздушно-десантной бригадой, полностью шокировала прибывшие позже войска британской Королевской секретной службы, а также министерство обороны Великобритании, и зрители, которые сидели перед телевизором и слушали новости через ВВС.
Это был первый бой для орбитальной воздушно-десантной бригады.
Хотя в Интернете были различные споры относительно истинной боеспособности этой силы, например, о том, смогут ли солдаты, прыгнувшие с такой высоты, сохранить свою нормальную боеспособность и может ли их оружие по-прежнему нормально стрелять…
Внезапно все сомнения исчезли.
Они были сильными.
На самом деле, они были чрезвычайно сильны…
Люди во всем мире все еще переваривали эту новую информацию. Настроение пассажиров круизного лайнера «Аврора Бореалис» постепенно нормализовалось.
В коридоре принц Фредерик подобрал принцессу Лилию и говорил дрожащим голосом.
«Боже мой, Лилия! Куда ты ушел?"
Лежа на плече отца, Лилия оглянулась на Лу Чжоу и прошептала отцу на ухо: «Ученый показал мне фокус!»
Принц Фредерик был ошеломлен.
«Магия?»
"Ага! Огромный пиратский корабль». — взволнованно сказала Лилия, взмахнув обеими руками, — с неба повалил дым, потом пиратский корабль исчез.
«Пиратский корабль… Грузовой корабль, который преследовал нас? Ну, это… Мы действительно должны поблагодарить его. Принц Фредерик явно не знал, о чем говорит его дочь.
Но в любом случае она благополучно вернулась к нему.
Помимо принца Фредерика, волновалась и принцесса София.
Она выбежала из комнаты и вырвала у мужа принцессу Лилию. Она обняла ее и поцеловала. Затем она освободила маленькую девочку, которая вот-вот задохнется.
Она отпустила принцессу Лилию и быстро подошла к Лу Чжоу, схватила его за руку и с благодарностью сказала:
«Академик Лу Чжоу, я действительно не знаю, как вас отблагодарить! Большое спасибо!"
— На самом деле, тебе не нужно меня благодарить. Лу Чжоу немного боялся, что эта дама тоже обнимет его, поэтому, сделав полшага назад, он вежливо сказал: «Это не имело большого значения».
Принц Фредерик выступил вперед и сказал с серьезным выражением лица: «Нет, мы должны поблагодарить вас. Конечно, мы также будем благодарны тем, кто спас нас от пиратов. Я поблагодарю вас и вашу страну на более официальном мероприятии».
«Э-э, все в порядке…»
Лу Чжоу знал, что не сможет убедить Софию и Фредерика в обратном, поэтому сдался.
Из-за внезапной встречи с пиратами общий рейс этого корабля сократился на целый день.
Это произошло не только из-за изменения курса и ускорения, но и из-за того, что последующие остановки, включая осмотр достопримечательностей в Мальмё, были отменены.
Мало того, отменили и вечерний банкет.
Пережив столько всего, пассажиры корабля уже были истощены физически и морально. Единственное, чего они сейчас хотели, так это отдыха. Остальное они обсудят завтра.
Все спокойно поели в столовой, прежде чем вернуться в свои комнаты. Капитан Королевской гвардии делал выговор охранникам по поводу кражи снаряжения. Что касается Ван Пэна, то он тоже был занят неизвестными трупами на дне корабля.
На корабле остался всего один день.
Лу Чжоу недолго оставался на палубе. Он вернулся в свою комнату и спокойно посмотрел на отсканированную электронную версию записной книжки, которую Ван Пэн забрал у этого человека.

Когда Лу Чжоу читал текст на табличке строчка за строчкой, его брови постепенно нахмурились.
«Неудивительно, что Ван Пэн сказал, что где-то это читал…»
Это была посмертная работа покойного исследователя ILHCRC, профессора Галетт Миро. Это была его статья о теории «духа вселенной».
Конечно, это была модифицированная версия.
Эта версия тезиса больше не была тезисом; это было больше похоже на религиозный документ. Трудно было представить, что эти толпы были настолько мотивированы и даже имели решимость умереть.
Радикальные защитники окружающей среды, протестующие на улицах Лондона, ничто по сравнению с этим.
— Другими словами, это нападение планировала группа верующих в дух вселенной?
— Но это слишком… нелепо.
— Или просто кто-то хочет отвлечь наше внимание с помощью этой дымовой шашки?
Было две возможности.
Но если бы последний сценарий был реален… . Кому-
нибудь придет в голову обвинить в этом нападении новую религиозную организацию?
Может быть, если за этим стоит ЦРУ…
Лу Чжоу закрыл свой планшет. Он бросил таблетку на тумбочку и протер воспаленные глаза.
«Надеюсь, я ошибаюсь…»
Ему казалось, что этот эксперимент открыл что-то невероятное.
Однако беспокоиться об этих вещах сейчас не имело особого смысла.
Теперь, когда Ван Пэн сообщил о ситуации в вышестоящий отдел, Управление генерального штаба Народно-освободительной армии должно было начать расследование по этому поводу.
Ему следует просто спокойно дождаться результатов расследования.
Китайское разведывательное управление должно быть в состоянии найти что-то ценное по пути. Если бы он все еще заботился об этом инциденте после этого, он мог бы узнать, что произошло тогда.
Лу Чжоу закрыл глаза. Сегодня он решил лечь спать пораньше.
Вскоре после того, как он закрыл глаза, в его сознании всплыл слабый звук призрака.
«Когда ты смотришь на Пустоту, Пустота смотрит на тебя…»
…
Следующее утро было солнечным.
Подняв взгляд с палубы, уже можно было разглядеть очертания гавани Копенгагена.
Сев за обеденный стол и съев завтрак «шведский стол», Лу Чжоу убрал ткань с колен и положил ее обратно на стол. Старпом, стоявший у перил, громким и восторженным голосом обращался к гостям.
«Дамы и господа, мы собираемся пришвартоваться в порту Копенгагена. По пути мы столкнулись с некоторыми... поворотами, но, к счастью, все в порядке.
«От имени экипажа Aurora Borealis я хотел бы передать самые искренние приветствия и поблагодарить всех вас за это путешествие…»
С палубы раздались спорадические аплодисменты, в основном от самих членов экипажа.
Было очевидно, что это объяснение не удовлетворило многих пассажиров.
Но в любом случае, это увлекательное путешествие наконец-то завершилось.
После завтрака гости вернулись в свои комнаты, чтобы упаковать багаж. После того, как все члены экипажа отправились в путь, они сошли с круизного лайнера.
Машины китайского посольства в Копенгагене уже ждали в гавани.
Телохранитель в черном костюме вышел вперед и открыл дверь для Лу Чжоу. Когда он уже собирался сесть в машину, группа репортеров заметила его и тут же собралась вокруг.
«Здравствуйте, я репортер The Sun. Мы слышали, что вы видели пиратов викингов в

море? Это правда?"
«Трудно сказать, были ли это пираты-викинги, но они были пиратами… Вы должны опросить посольства и консульства или флот сопровождения, патрулирующий этот район, чтобы узнать подробности. Я мало что знаю об этом».
— Они пришли сюда из-за тебя? Как вы думаете, кто стоит за этим?»
— Я тоже не знаю.
После общения с одним репортером, прежде чем Лу Чжоу успел отдышаться, перед ним оказался еще один микрофон.
«Здравствуйте, я репортер из The New York Times. Я слышал, что вы будете выступать от имени Китая на Глобальном климатическом саммите. Это правда?"
"Это правильно."
Репортер спросил: «Но я слышал, что вы приехали на круизном лайнере».
Лу Чжоу сразу же рассмеялся и спросил: «Самолеты более экологичны? Что, если я поплыл сюда?»
Репортер сделал паузу. Очевидно, он не ожидал, что Лу Чжоу так отбросит вопрос.
Кто у кого брал интервью?
Однако репортер продолжил, не выказывая слабости: «Но… Как влиятельный ученый, не считаете ли вы, что должны подавать пример в отношении защиты окружающей среды?»
Раздраженный Лу Чжоу протянул руку и схватил микрофон. Он ответил ясным и вежливым тоном: «Поскольку я ученый, мне не нужно объясняться, я знаю, что делаю.
«Что касается примера, я думаю, что управляемый термоядерный синтез — хороший пример. Повышая энергоэффективность, мы сократили выбросы углерода и тепла как минимум на 50%.
«Больше результатов будет продемонстрировано на Глобальном климатическом саммите. Видите ли вы это или нет, это не моя проблема.
«Кроме того, я заметил, что ваша одежда сделана из химического волокна, и большая часть ее сырья получена из нефти.
— Это все, что я должен сказать.
После этого он бросил микрофон обратно репортеру. Затем он сел в машину, припаркованную на обочине дороги, и уехал.

Глава 1275: шокировать весь мир
Пентагон.
На большом экране воспроизводился поток изображений с высотного дрона.
В облаке дыма группа солдат в механических экзоскелетах без малейших колебаний уничтожила всех боевиков на палубе.
Когда британский спецназ прибыл на вертолете с ближайшей военной базы, они не только уже завершили бой, но даже убрали кровь на палубе.
Видео закончилось.
Весь конференц-зал молчал.
Старший военный советник Министерства обороны США нарушил тишину в конференц-зале и дважды постучал лазерной указкой по большому экрану.
«Тридцать семь минут».
«Черт… Они почистили палубу быстрее, чем я помыл машину».
— Точнее говоря, должно быть тридцать… — сказал сидящий за столом для совещаний начальник штаба Пентагона. Его лицо было мрачным, когда он продолжил: «С того момента, как они услышали новость о том, что грузовой корабль был захвачен боевиками, потребовалось всего 30 минут, чтобы отправить орбитальных десантников».
«Одночасовое глобальное развертывание, вероятно, было консервативной оценкой».
«Их стратегическая военная мощь сильнее, чем мы думали!»
Конференц-зал снова погрузился в тишину.

И на этот раз тишина была немного пугающей.
"Блин." Президент снял очки на переносицу. Он зажал себе нос и спросил: «Как они сделали это так быстро…?»
Никто не мог ответить на этот вопрос.
У них не было информации об орбитальной воздушно-десантной бригаде.
Какой способ доставки мог доставить вооруженную до мурашек команду стальных солдат из Цзиньлина, находившегося в десятках тысяч километров от Балтийского моря?
Секрет знали только сами китайцы.
Директор НАСА Карсон, который еще не говорил, вдруг сказал: «Возможно, они не полностью покинули атмосферу».
Пары глаз в конференц-зале взглянули на него.
Директор Карсон сглотнул и продолжил с горечью: «Выход на низкую спутниковую орбиту прямо через российское воздушное пространство, затем запуск бортовой капсулы на восточной стороне Балтийского моря… Теоретически 30 минут можно.
«Но даже тогда сроки поджимают.
«От вылета до посадки не было задержки ни на одну минуту».
Речь директора Карсона сделала их лица тяжелыми.
Столкнувшись с такой мощной силой, были ли у них шансы на победу?
В зале совещаний было много споров по поводу боеспособности этого орбитального ВДВ.
Но теперь не только исчезли все сомнения, но и лица сменились выражением беспокойства.
Только в этот момент они действительно поняли, с каким противником столкнулись.
«Я хочу знать, кто нацелился на круизный лайнер». Указательный палец президента постучал по столу для совещаний, и он сказал с мрачным лицом: «Лучше не иметь с нами ничего общего».
Министр обороны посмотрел на него.
— Разве это не ЦРУ?
Президент покачал головой.
«Я никогда не санкционировал такой глупый поступок! Я уверен, что наш директор ЦРУ не был бы настолько глуп, чтобы совершить такую глупость за моей спиной.
Если бы это было пять лет назад, такой план мог бы быть прибыльным.
Но теперь убить уважаемого физика было недостаточно.
Его научно-исследовательский институт и невидимое научно-исследовательское наследие будут жить. Ни одна из этих вещей не могла быть стерта бомбами или несколькими убийцами.
Наоборот, убийство физика навлечет на них большие неприятности.
«Узнай, кто нанял пиратов.
«Возможно, нам придется предать китайцев».
...
Пентагон был не единственным в хаосе.
Упавшая с неба стальная команда шокировала спецслужбы всего мира.
Никто не думал, что этот кризис разрешится таким образом.
Никто не думал, что вооруженная стальная команда будет выглядеть чем-то из области фантастики. Их поведение в реальном бою также было беспощадным.
Три бортовые каюты находились на палубе «Озеберга». Хотя разведчики разных стран пускали слюни на эту технику, никто не решался принимать необдуманные решения.
Была только одна причина.
Грузовым кораблем управляла орбитальная воздушно-десантная бригада, и он медленно двигался в сторону Восточной Азии.
Увидев мощь орбитальных воздушно-десантных войск, никто не осмелился бросить им вызов, и никто не осмелился их остановить.
Даже британская Королевская секретная служба, которая уже поднялась на борт, не смогла добиться прогресса в переговорах. Они спокойно улетели на своих вертолетах.
Мировые спецслужбы были сосредоточены на этом грузовом корабле. В офисе далеко в Пекине на деревенском столе лежала папка с фотографиями и различными

документами.
«Организация, напавшая на академика Лу, найдена».
Пожилой начальник отдела в форме Министерства государственной безопасности сказал сидящему за столом мужчине помоложе: «По данным нашей разведки, после сбора и обобщения информации группа пиратов была нанята организацией под названием… Дух Фонд Вселенной».
«Фонд «Дух Вселенной»?» Неожиданное выражение появилось на лице человека, сидящего за столом. "Что это?"
Это звучало как фильм или онлайн-игра. Это не казалось чем-то, что могло бы появиться в реальном мире.
«Кажется, это новая религия… или организация, которая зарабатывает деньги через эту новую религию… Она более популярна в развитых странах и регионах, но мы не видели никаких следов их деятельности в нашей стране. Это взято из статьи бывшего сотрудника ILHCRC, профессора Галетт Миро. Он был пионером и сторонником теории космического анимизма.
«Возможно, помимо зарабатывания денег, у них есть большие планы, поэтому они очень осторожны. Они не предъявляли четких политических требований и пока не привлекали внимание других стран».
Брови старого начальника отдела нахмурились, когда он продолжил: «Я просто не знаю, почему они вдруг напали на академика Лу».
Может быть, в смерти профессора Гаррета Миро обвинили академика Лу?
Это утверждение надуманное.
Мужчина, сидевший за столом, думал о другом. Просто пролистав информацию в документах, он спросил: «Разве эта теория не была отвергнута профессором Лу?»
Старый начальник отдела улыбнулся.
«Есть много вещей, которые наука отрицает? Более того, профессор Лу не стал полностью отрицать, существует ли во вселенной такая таинственная воля. Он только отнес это к категории агностицизма и доказал существование Пустоты и существование n+1 измерений».
У человека, сидящего за столом, было неожиданное выражение лица.
— Не знал, что ты так много знаешь о физике.
Старый начальник отдела усмехнулся и сказал: «После долгого пребывания в оперативной группе вы узнаете много нового».
Это была правда.
Для Министерства государственной безопасности дела, которыми они занимались, часто были более сложными, чем обычные уголовные дела.
Прочитав файл, мужчина положил его в угол стола и тихо вздохнул.
— А как насчет этого дела?
«Это больше не наша работа».
"Что ты имеешь в виду?"
«Наш спутник нацелен на предполагаемую пиратскую организацию 24 часа в сутки, и мы следовали за их рыбацкой лодкой, чтобы найти их гнездо».
«Удивительно…» Мужчина, сидевший за столом, не мог не сесть прямо. Затем он с любопытством спросил: «Что собирается делать начальство? Уведомить Интерпол?
«Интерпол? Они не могут контролировать такие вещи». Старый начальник отдела улыбнулся. Его глаза сузились, когда он сказал: «Нет необходимости спрашивать их о таком пустяке. Есть сотни способов, которые я могу придумать, когда дело доходит до решения этой проблемы».
— Какой метод вы собираетесь использовать?
«Метод наступания на муравьев».

Глава 1276: Из-за необходимости
Стране-сверхдержаве было легко наказать военачальника в Восточной Африке.
Марах вернулся на базу с трекером. Он не знал, что причина, по которой он был жив, заключалась исключительно в том, что никто не воспринимал его всерьез.
Но теперь его жадность превратилась в силу гнева. Китай был не единственным, кто

смотрел на него; весь мир смотрел на него.
Их не интересовало, как он сбежит.
Им было любопытно, как он умрет несчастной смертью…
Лу Чжоу, приехавший в Копенгаген, не знал, что происходит за кулисами.
Честно говоря, эти вещи были вне его компетенции. Несмотря на то, что внимание, которое было сосредоточено на нем, заставляло его немного волноваться, он был далек от страха.
Воздушно-космические силы находились в боевой готовности 24 часа в сутки. В этом мире не было никого в большей безопасности, чем он.
Жаль, что Ли Гаолян не встретил его на круизном лайнере после завершения миссии. Лу Чжоу купил бы ему выпить.
Лу Чжоу остановился в самом роскошном отеле Копенгагена. Он сидел в представительской гостиной, пил послеобеденный чай, листая Weibo на своем телефоне.
В заголовках основных СМИ доминировали спустившиеся с неба орбитальные воздушно-космические десантники. Самое интересное, что пользователи сети дали им странные имена.
Например, такие названия, как «пламя с небес», «небесные солдаты», «космические рыцари» и так далее. Более того, эти термины действительно цитировались в газетах.
Что касается пользователей сети в Северной Америке, то они были более серьезными.
Они жаловались, что НАСА каждый год тратит много денег, но не добивается никаких результатов.
На самом деле это было несправедливо.
Несмотря на то, что НАСА действительно потратило много денег, они совершенно не тратили деньги небрежно.
Такими были инвестиции в научные исследования. Трата денег не гарантирует успеха. Если бы не было другого такого таланта, как Лу Чжоу, у них не было бы никакой надежды догнать Китай в аэрокосмической области в течение длительного времени.
«Завтра утром мэр Копенгагена хочет навестить вас. У тебя есть время?"
Напротив Лу Чжоу сидел посол Китая в Дании Ду Яньмин. Этому седовласому старику было 60 лет, и он прожил за границей 20 лет.
— Он такой нетерпеливый? Лу Чжоу поднял голову и посмотрел на старика напротив него.
За последние два дня он почти познакомился со всеми высокопоставленными лицами этой маленькой страны. Ему дали много визитных карточек, но он даже не мог вспомнить ни одного имени.
«Обычно они не проявляют такого энтузиазма.
«Но на этот раз все по-другому.
«Потому что в прошлом мы никогда не устраивали такой большой беспорядок во время нашей поездки». Седой посол улыбнулся, взял чашку и отхлебнул черного чая из чашки. Он сказал: «Знаешь что? Возле этого отеля стоит армия.
У Лу Чжоу было озадаченное выражение лица.
На самом деле, это была не его вина.
Он никогда бы не подумал, что кто-то нацелится на него на круизном лайнере.
Такого еще никогда не случалось, ни в России, ни во Франции.
Лу Чжоу молчал. Посол Ду осторожно коснулся чайной чашки указательным пальцем. Он мягко улыбнулся и продолжил: «Я заметил, что вы, кажется, не интересуетесь чаем, но в любом случае я очень рекомендую вам попробовать эту чашку. Черный чай в этой чашке производится на ферме в Шри-Ланке. Ферма имеет более чем 100-летнюю историю и считается датской. Это также одно из владений королевской семьи. Его подают только самым почетным гостям.
Лу Чжоу вздохнул и неохотно сделал глоток. Затем он поставил чашку.
«Я действительно не привык пить чай. Я бы предпочел чашку растворимого кофе».
«Вкусы академика Лу совершенно уникальны». Посол Ду улыбнулся и сказал: «Кстати говоря, вы еще не женаты?»

"Вроде, как бы, что-то вроде."
— Тебе нужна моя помощь, чтобы представить кого-нибудь?
«Нет, спасибо, у меня уже есть напарник».
— О, тогда мои извинения. У посла Ду Яньмина была извиняющаяся улыбка. Он быстро сменил тему, сказав: «Кстати говоря, посол Чжан попросил меня поблагодарить вас за него».
Лу Чжоу поднял голову. «Посол Чжан Вэньбинь?»
"Да." Ду Яньмин улыбнулся и кивнул. Он сказал: «Принц Фредерик отправил твит, поблагодарив и похвалив ваше поведение на круизном лайнере. Граждане Швеции также выразили благодарность. Они не ожидали, что академик Лу окажется таким смелым, выстоит в трудную минуту и окажется храбрее их королевской гвардии, спасая их прекрасную маленькую принцессу… Если бы принцесса Лилия была немного старше, это могла бы быть романтическая история».
Лу Чжоу закашлялся.
"Давай не будем говорить об этом."
Посол Ду похлопал себя по ноге и рассмеялся.
— Ха-ха, шучу, не принимай близко к сердцу. В любом случае, это хорошо для дипломатических отношений нашей страны со странами Северной Европы. Что вы думаете?"
Седой старик ухмыльнулся Лу Чжоу.
Если бы не седые волосы, Лу Чжоу почти подумал бы, что этот человек был его ровесником.
Честно говоря, это был не очень интересный опыт.
Для человека, которому было около тридцати, он не мог не представить, что стареет.
Лу Чжоу не ожидал, что непреднамеренный акт доброты действительно приведет к такому улучшению дипломатических отношений между двумя странами.
…
Суббота.
Климатический саммит прошел в соответствии с графиком.
На это всемирно известное мероприятие съехались люди со всего мира. Не только потому, что в этом мероприятии примут участие руководители высокого уровня из всех стран, но и потому, что академик Лу, ранее получивший вторую в своей жизни Нобелевскую премию в Стокгольме, стоял на трибуне, выступая от имени Китая.
Честно говоря, Лу Чжоу не занимался защитой окружающей среды. У него не было конкретных исследований о том, как улучшить атмосферную среду. Но он все же мог сказать несколько слов с непрофессиональной точки зрения.
Все камеры были сфокусированы на нем.
Лу Чжоу чувствовал, что в тот момент, когда он стоял на сцене, высокопоставленные чиновники из других стран прекращали говорить и внимательно смотрели на него.
Кроме того, были приглашены некоторые известные защитники окружающей среды.
Сюда вошли популярный шведский активист-подросток, а также представители «Гринпис» и ряд экстремистских защитников окружающей среды.
Больше всего, конечно, возмутились журналисты.
В тот момент, когда Лу Чжоу вошел в комнату, они начали нажимать затворы своих камер.
Однако эти тривиальные вещи не оказали никакого влияния на Лу Чжоу.
Это был не первый его доклад. Вместо того, чтобы нервничать, он привык стоять здесь.
Лу Чжоу протянул руку и поправил микрофон. Он кивнул аудитории, откашлялся и заговорил спокойным тоном.
«Для меня большая честь быть здесь. Мне приятно представлять свою страну и показывать миру, что мы сделали».
С письменной речью в руках у Лу Чжоу была дружелюбная улыбка на лице. Он продолжал говорить мягким тоном: «Это моя вторая речь после Нобелевской премии. Я уверен, что все знают тему этого выступления. Я не буду повторяться слишком много.
«Что мы сделали за последние пять лет?»

«Я хочу сделать акцент на цифре пять». Лу Чжоу сделал паузу и продолжил: «Пять управляемых термоядерных реакторов были успешно запущены, энергия управляемого синтеза принесла пользу как минимум пяти странам мира. Кроме того, за пять лет мы ликвидировали более 90% тепловых электростанций и заменили более 50% автомобилей, работающих на топливе, снизив нашу зависимость от ископаемого топлива до уровня полувековой давности.
«Это беспрецедентный случай в истории развития человечества.
«Мы не были удовлетворены нашими достижениями. Мы также продвигали чистую энергию в Юго-Восточную Азию и распространяли удобства, принесенные технологиями, в более отдаленные места.
«Цивилизованные страны распространяют цивилизацию, варварские страны распространяют варварство. Мы выполнили свои обязанности и подали пример делу построения сообщества с общим будущим для человечества.
"Спасибо."
Выступление было окончено, и в зале раздались аплодисменты.
Лу Чжоу выполнил свои обязанности «талисмана». Он мягко кивнул и собирался уйти. Однако внезапно кто-то из зрителей поднял руку.
Девушка в зеленом платье и зеленой бейсболке встала с ручкой. Затем она говорила в невежливой манере.
"У меня есть вопрос."
— Похоже, у меня нет выбора, чтобы отказаться. Лу Чжоу не знал, почему в глазах девушки была враждебность. Он по-прежнему смотрел на нее, мягко кивнул и сказал: «Ради удобства, могу я узнать ваше имя?»
— Можешь звать меня Грета. Девушка не скрывала враждебности в глазах. Она посмотрела на Лу Чжоу и сказала: Лу Чжоу, по-вашему, можно ли рассматривать разработку лунных ресурсов как вклад вашей страны в мир?»
Лу Чжоу: «Конечно».
Плечи девушки задрожали, и она агрессивно продолжила: «Как ты смеешь!
«Я слышал, что чрезмерное использование ресурсов Луны повлияет на приливную среду Земли. Это убьет рыбу, дезориентирует дельфинов и нанесет необратимый ущерб морской экологической среде! Почему мы не можем лелеять наш единственный дом, делать больше, чтобы сделать его лучше, вместо того, чтобы экспортировать наши ужасные беды в другие места?»
Лу Чжоу спокойно подождал, пока она закончит.
«Кажется, вы много чего слышали, так что, кроме того, что вы слышали, вы провели собственное исследование?»
Девушка была ошеломлена. Похоже, она не понимала истинного смысла исследования.
Увидев, что она не говорит, Лу Чжоу слабо улыбнулся и продолжил: «Похоже, у вас есть образование в области гуманитарных наук, но вам не хватает научного мышления».
Глядя на взволнованную девушку, Лу Чжоу не рассердился. На его лице была лишь улыбка жалости.
Подумав около двух секунд, он продолжил: «Если луна исчезнет в одно мгновение, то, что вы сказали, действительно возможно, и волны в одно мгновение затопят наши прибрежные города. Но если это медленный постепенный процесс, этого не произойдет вообще. Не говоря уже о том, что наше освоение лунных ресурсов мизерно, и организмы естественным образом адаптируются к изменениям в окружающей среде, точно так же, как они делали это миллиарды лет».
Это объяснение ее не удовлетворило, и девушка задрожала от гнева. Она уставилась на Лу Чжоу.
«Почему мы заставляем жизни приспосабливаться к неприятностям, которые приносим сами? Только для наших собственных эгоистичных желаний?
Высокопоставленные чиновники других стран, сидевшие в зале, чуть не заснули, слушая девушку. Но теперь их глаза были прикованы к Лу Чжоу, ожидая, что он сделает.
Однако их ожидания не оправдались.
Столкнувшись с обвинением девушки, Лу Чжоу отреагировал очень спокойно. Не было даже незначительного изменения эмоций.

«Как вы думаете, эгоистично позволять жить большему количеству людей?» Лу Чжоу посмотрел на девушку и сказал: «Или вы думаете, что мы должны снова стать варварами и быть едиными с природой?»
— Разве мы не можем… —
Хватит мечтать.
Лу Чжоу прервал ее и посмотрел на девушку с пустым лицом. Он посмотрел мимо ее изуродованного и перекошенного лица, на людей позади нее, которые тоже были в зеленых жилетах.
Он говорил рациональным и прагматичным тоном.
«Проблема, с которой столкнется любая форма жизни, — нехватка жизненного пространства. Поскольку население Земли продолжает увеличиваться, рано или поздно единственным выходом является расширение наших границ в космическое пространство.
«Я не шучу.
«Мы не можем вечно оставаться в колыбели. Даже если она удобна, настолько удобна, что нам трудно найти замену в других звездных системах, у этой колыбели есть предел.
«День, когда будет достигнут переломный момент, может быть отложен, но в конце концов он наступит. Исследование космического пространства не столько для удовлетворения своих эгоистичных желаний; это скорее долгосрочная самопомощь.
«Так что да, рано или поздно нам придется экспортировать наши проблемы в космос».
Лу Чжоу взглянул на камеры на стене, затем бросил быстрый взгляд на высокопоставленных чиновников из разных стран, а также на других гражданских лиц, затаивших дыхание.
«Это не для удовлетворения эгоистичных желаний.
— Это просто по необходимости.

Глава 1277: Судьба
«По необходимости.
"Хорошо сказано!"
Президент сидел в своем кабинете. Он смотрел на экран телевизора и на аплодисменты публики. Он не мог не чувствовать возбуждения.
Перед началом саммита он немного беспокоился, что Лу Чжоу не сможет противостоять западным журналистам и «активистам-экологам». Однако академик Лу не только представил миру достижения Китая за последние пять лет, но и изобразил потенциал будущего проекта высадки на Луну.
Освоение космического пространства было не только на благо Китая, но и для человеческого выживания. Слова академика Лу как ответственной сверхдержавы тронули сердце президента.
Директор Ли улыбнулась и заговорила.
— В конце концов, это академик Лу. Он хорошо говорит. Каждый раз, когда я обсуждаю с ним проблемы, я чувствую просветление».
Он не только был просветленным, но и Лу Чжоу часто мог решить за него проблемы.
Больше всего он любил бывать в доме академика Лу.
Президент схватился обеими руками за подлокотники кресла. Он встал из-за стола и подошел к чертежу, висевшему на стене.
Этот план был совместно разработан Комитетом по лунной орбите и Комитетом по планированию города Гуанхань. На нем изображен внешний вид города в особой зоне Гуанхань после того, как население превысило 10 000 человек. Несмотря на то, что это была всего лишь концептуальная картинка, которая ничем не отличалась от постера фильма, многие задействованные технологии уже были созданы в лаборатории Института перспективных исследований Цзиньлин.
Пока они будут развиваться шаг за шагом нынешними темпами, рано или поздно этот план станет реальностью…

Президент долго смотрел на этот план. Он вдруг заговорил.
«Кстати говоря, когда уедет первая партия мигрантов?»
Директор Ли ответил: «Это должно произойти через несколько дней».
Президент кивнул. Немного подумав, он продолжил: «Несмотря на то, что наш отдел развлечений провел серию рекламных акций, я все еще чувствую, что чего-то не хватает.
«Технология внедрена, и разработаны среднесрочные и долгосрочные стратегии. Но одна важная вещь была упущена из виду, а именно, наш дух не был передан миру.
«Комитет по лунной орбите разрабатывает лунные ресурсы не только для Китая, но и для всего мира и будущего человечества».
Президент посмотрел на секретаря, стоявшего по другую сторону его стола, и сказал с серьезным выражением лица.
«Завтрашние газетные заголовки будут посвящены речи академика Лу о необходимости».
Секретарь сразу же кивнул и уважительно ответил: «Да, сэр!»
…
Рано утром следующего дня на первой полосе Everyone Daily появился заголовок «Необходимость».
Автор взял выступление академика Лу на Копенгагенском глобальном климатическом саммите и его ответы на вопросы экологов. Они изложили его мысли о будущем человечества и обсудили окончательный выход из экологической защиты.
В конце статья уточняла речь академика Лу и выдвигала вывод о том, что «человек не может вечно находиться в колыбели, единственное будущее — покинуть колыбель».
Хотя это звучало немного смешно, на самом деле это была очень серьезная проблема.
Было много видов, которые доминировали на планете и стояли на вершине пищевой цепи. Возможно, они не создали процветающую цивилизацию, как люди, но их существование было намного дольше, чем у Homo sapiens, история которого насчитывает 250 000 лет.
А теперь большинства этих видов больше не существует.
Это показало, что даже если промышленно развитой цивилизации никогда не существовало, это не означало, что экосистема и люди в экосистеме всегда могли жить в гармонии. .
В конечном счете, контроль над природой был единственным выходом для человеческой цивилизации.
Возможно, это было не единственным решением экологических проблем, но единственным решением для лучшего будущего.
Конечно, поскольку эта статья появилась в Everyone Daily вместо Science или Nature, очевидно, что настоящей целью было не обсуждение проблемы защиты окружающей среды.
Его целью было передать сигнал или мысль внешнему миру.
Все это касалось освоения лунных ресурсов и покорения космоса.
Другими словами…
Это судьба Китая!
Как только эта статья была опубликована, она сразу же произвела фурор в сети. Утром это распространилось по всему Интернету и по различным сайтам социальных сетей.
Несмотря на то, что в статье не было эмоциональных речей, она нашла отклик в душе каждого читателя.
Люди были удивлены количеством информации, раскрытой в этой статье, особенно аэрокосмическими планами.
Скоро уедут первые иммигранты в особую экономическую зону Гуанхань?
Почему мы даже не успели подать заявку?
Пост Weibo от Everyone Daily был наполнен комментариями.
«Трахни меня! Они действительно собираются уйти?
«Я думал, это шутка? Я не думал, что Гуанханьская особая экономическая зона на самом деле была правдой!»
— Не слишком ли поздно идти туда?

«Иди туда, моя задница! Это не то место, куда можно просто так пойти!»
«Судя по всему, в зоне Гуанхань уже находится более 100 человек. Количество докторов наук на душу населения просто безумное!»
Широкое обсуждение этой статьи заставило людей задуматься.
«Вау, я действительно не ожидал, что наступит день, когда мы должны будем вести мир вперед…»
Почти все, кому понравился комментарий, тоже не ожидали, что этот день наступит так внезапно.
Когда они это поняли, то были в шоке.
Всего пять лет назад трон глобального мира все еще принадлежал по ту сторону Тихого океана. Воображение будущего можно найти на одной улице в Северной Америке или в каком-нибудь западном университете.
Теперь, когда прошло пять лет, центр внимания неосознанно сместился на Восток.
Развитие интеллектуального производства в Китае, от управляемого термоядерного синтеза до аэрокосмической промышленности, незаметно изменило баланс и переопределило новый мир.
Новой проблемой стало и то, как двигаться вперед в будущее.
Они могли использовать свою власть, сидеть сложа руки и наслаждаться солидными прибылями в следующем столетии. Или они могли бы демонстрировать процветание сообщества, строя будущее для человечества в целом.
Весь мир ждал ответа от дракона.
И вот эта речь под названием «Необходимость» явно дала ответ…

Глава 1278: Третья медаль
Вчерашний саммит прошел очень успешно.
Единственным недостатком было то, что это была какая-то бойня.
Ведь пробел в знаниях и логике не заполнить эмоциями и страстью.
Но чего Лу Чжоу не ожидал, так это того, что его речь окажется популярной?
Первая половина его выступления заключалась в том, чтобы представить миру табель успеваемости Китая; вторая половина выступления ответила на ряд вопросов, заданных девушкой. Это было напрямую связано с планом специальной экономической зоны Гуанхань.
Мало того, что «Everyone Daily» высоко оценила его выступление на первой полосе нового номера, СМИ по всему миру также активно освещали его выступление.
Например, датская газета «Jyllands-Posten» назвала это глупой речью и предложила новые идеи решения экологических проблем, а «Wall Street Journal» назвала это «пропагандой колонизации на Луне». Речь олицетворяла амбиции Китая в отношении лунного проекта, и НАСА следует сохранять бдительность.
Конечно, кроме репортажей с объективной точки зрения, были и менее объективные точки зрения.
Например, «Нью-Йорк Таймс» выдвинула довольно конспирологическую теорию о том, что это был преднамеренный инцидент, и недоброжелательно назвала его «речью о новой судьбе». Они считали, что это способ Китая монополизировать лунные ресурсы.
Лу Чжоу только стоял на сцене и говорил несколько слов. Он не ожидал такого большого влияния. В конце концов, он не делал никаких приготовлений; он говорил только о поверхностных темах.
После он задумался. Причина такого огромного отклика заключалась главным образом в том, что эти слова исходили из его собственных уст, а он носил титул главного консультанта Лунно-орбитального комитета.
Однако, когда он только что понял причину этого, сразу после этого произошло нечто более неожиданное.
В ночь после выступления он вернулся в свою комнату и лег на кровать после банкета. Он вдруг обнаружил, что случайно запустил и выполнил скрытую миссию.
…
[Скрытая миссия: Речь о необходимости (выполнена)]

[Пояснение: «Моя дорогая, это история из далекого прошлого».]
[Награды: тренд материализма земной цивилизации +10, бесплатные очки опыта +100 000. Медаль спикера.]
«Еще одна медаль? Какая польза от этой штуки?»
Между указательным и большим пальцами Лу Чжоу находился бронзовый рог размером с ноготь.
Несмотря на то, что эта вещь тоже была награждена высшей цивилизацией, по сравнению с первыми двумя медалями, в которых использовались технологии антигравитации и технологии голографической проекции, она больше походила на сувенир.
Однако Лу Чжоу больше заботили 100 000 очков опыта.
Его энергетический уровень требовал ровно 100 000 очков, прежде чем он смог повысить уровень. Это было прекрасно.
[
A. Математика: 10 уровень
B. Физика: 9 уровень (13,215/???)
C. Биохимия: уровень 7 (410 000/1,2 миллиона)
D. Инженерное дело: уровень 7 (1 миллион/1,2 миллиона)
E. Материаловедение: уровень 7 (763 000/1,2 миллиона)
F. Энергетика: уровень 7 (0/1,2 миллиона))
G. Информатика: Уровень 7 (100 000/1,2 миллиона)
Общие баллы: 24 335
]
Лу Чжоу выделил все 100 000 очков опыта на науку об энергетике. После того, как он подтвердил, что его уровень науки об энергетике изменился с 6-го на 7-й, он протянул указательный палец и провел пальцем по голографическому экрану, закрыв свою характерную панель.
Такая скрытая миссия была как пасхальное яйцо в системе. Вокруг него вообще не было никаких правил. Это было более загадочно, чем экстренные миссии. Завершение потрясающего результата исследования не обязательно вызовет скрытую миссию, однако непреднамеренные действия могут. Награды также были запутанными.
Такая ситуация уже была.
После того, как Лу Чжоу вышел из системного пространства, он положил голову на подушку и собирался пораньше отдохнуть. Но вдруг мобильный телефон на прикроватной тумбочке высветил запрос на видеозвонок.
Когда Лу Чжоу увидел, что зовет Чэнь Юйшань, он протянул руку и протер сонные глаза. Он взял очки дополненной реальности и надел их на переносицу. Затем он постучал указательным пальцем по рамке.
«Перевод видеовызова…»
Сяо Ай: [Да, Мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
В поле зрения Лу Чжоу появились частицы голубого света. Открылось окно видео. Волна голубого света прокатилась по его лицу, зафиксировав черты лица и черты лица.
Несмотря на то, что Лу Чжоу по-прежнему предпочитал пользоваться планшетом, подобные телефонные звонки заставляли его чувствовать себя более связанным, как общение лицом к лицу.
"Я тебя разбудил?"
"Нисколько. Вы всегда можете позвонить мне в любое время».
На другом конце провода Чен Юшань не мог не улыбнуться.
«Я хочу поцеловать тебя в лоб и пожелать тебе спокойной ночи».
«Вообще-то, я думаю, вы можете… Позвольте мне увеличить изображение».
«Я просто шучу, это так неловко… Если только это не лично». Щеки Чэнь Юшаня быстро покраснели. Она кашлянула и сменила тему. — Кстати говоря, вы, кажется, популярны.
"Популярный?"
— Да, похоже, ты привыкаешь.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Если вы будете появляться в заголовках каждые несколько дней в течение последних трех лет, вы будете чувствовать то же самое».

«Эм… я не думаю, что у большинства людей есть шанс испытать это чувство».
Лу Чжоу смотрел ей в лицо с теплым взглядом в глазах.
Может быть, это было из-за того, что он слишком долго был один, Лу Чжоу чувствовал себя неописуемо счастливым.
Прошло несколько минут.
Она ухмыльнулась и тихо заговорила.
— Твои глаза говорят мне, что ты только что выпил.
«Это был коктейль, на котором присутствовали высокопоставленные лица из разных стран. Меня кто-то пригласил, и я пошел».
Чэнь Юйшань пошутил: «Никто с тобой не флиртовал?»
— Ты мне не доверяешь?
«Конечно, я тебе доверяю. Я просто немного беспокоюсь о своем парне. В конце концов… я много работал, чтобы поймать тебя.
Лу Чжоу был удивлен. Он не мог не рассмеяться.
Он сказал: «Разве я не поймал тебя?»
Она ответила: «Но я пригласила тебя на озеро!»
— Я поцеловал тебя первым.
«Но я…»
На полпути Чэнь Юйшань снова покраснел. Она сказала: «Как угодно».
Лу Чжоу заметил ее застенчивость. Он улыбнулся и сказал: «Я вернусь через несколько дней».
Чэнь Юшань сказал: «Не забывайте о безопасности».
"Я буду." Лу Чжоу кивнул. Он вдруг вспомнил важную вещь и сказал: «Кстати говоря, завтра день отъезда».
"Ага." Чэнь Юйшань кивнул. «Мы ждали, когда ты возглавишь шоу. Мы не ожидали, что ты вдруг поедешь в Копенгаген. Смотреть можно только оттуда».
Лу Чжоу хотел извиниться, но в конце концов проглотил свои слова.
— Тогда тебе придется позаботиться об этом.
Когда Чэнь Юйшань увидела доверие в его глазах, на ее лице появилась счастливая улыбка. Лу Чжоу внезапно понял, почему она его привлекла…
«Не волнуйся.
«Это будет кусок пирога!»

Глава 1279: День отъезда
Зима в северном полушарии в этом году наступила раньше обычного.
Перед наступлением зимнего солнцестояния в Цзиньлине уже дул холодный ветер.
Сунь Лиян посмотрел на свою жену, стоящую перед ним, и на ребенка на руках. Его глаза неохотно блеснули. Он глубоко вдохнул холодный воздух и заговорил.
"Я собираюсь уйти."
Женщина смотрела ему в глаза, и казалось, что ей есть что сказать, но, в конце концов, она произнесла только одно предложение.
«Не забывай скучать по мне…»
«Не грусти так».
Сунь Лиян осторожно откинула челку на лбу, спутанную ветром. Он пытался запечатлеть ее лицо в своей памяти. Он смотрел на свою жену, улыбался и пытался казаться храбрым.
«Не то чтобы я не вернусь. Я думаю, что самое большее через десять лет полететь на Луну будет так же просто, как вернуться в свой родной город на скоростном поезде. Придете ли вы ко мне, или я приду к вам, все равно».
Сунь Лиян посмотрел на ребенка на руках женщины. Он вытянул указательный палец, чтобы подразнить его, и тепло улыбнулся.
Малышка была заражена теплой улыбкой. Он перестал плакать, захихикал и протянул руку, пытаясь схватить папу за палец.
«Веди себя хорошо, детка, подожди, пока я вернусь».
Он нежно взял ребенка за руку и сказал: «В будущем твой отец сможет рассказать тебе историю, которой будут завидовать твои одноклассники».

Женщина закусила губу. Ее глаза были полны печали.
— Господи… Тебе действительно нужно идти?
"Я должен. Кто-то должен уйти». Сунь Лиян посмотрел на свою жену и с улыбкой сказал: «Мой младший брат женится в следующем году, и у меня есть 25-летняя сестра. Если я не пойду, то кто?»
Некоторые работы должны были выполняться кем-то.
Лишь несколько научно-исследовательских институтов работали над управляемым термоядерным синтезом второго поколения. Их исследовательская группа была основой управляемого термоядерного синтеза второго поколения. Несмотря на то, что они завершили только предварительную работу, которая была далека от открытия энергетической сокровищницы на Луне, кто-то должен был сделать первый шаг.
«Я слышал, что там холодно. Не забудьте надеть куртку».
— Не волнуйся, я позабочусь о себе.
Поцеловав жену и ребенка у нее на руках, Сунь Лиян надел рюкзак, подавил желание оглянуться и пошел к внедорожнику, припаркованному у общежития.
Первая группа пионеров специальной экономической зоны Гуанхань состояла всего из 50 человек.
Они должны были сесть на специальный космический корабль, подготовленный для них на космодроме № 2, к мосту Сороки, ожидающему на синхронной орбите.
Сунь Лиян сел в автобус последним. Тао Муйе посмотрел на него.
— У тебя есть ребенок?
Сунь Лиян улыбнулся и заговорил.
"Какая? Удивлен?
"Я."
— А у тебя нет партнера?
«Я иду своим путем».
«Это еще одно слово для невольного безбрачия… Но мне любопытно, в вашем НИИ не должно быть недостатка в людях? Зачем посылать туда молодого, неженатого мужчину?
Было разумно иметь такие сомнения.
Хотя верховный друид больше не принимал докторантов, в его научно-исследовательском институте по-прежнему было много людей. Сельскохозяйственные исследования — это не то же самое, что контролируемый синтез. Последняя была зарождающейся дисциплиной, тогда как первая развивалась десятилетиями. Не было причин посылать единственного ребенка, который не был женат.
"Я применил." .
В отличие от доктора Суня, он приложил много усилий, чтобы занять это место.
— Вы сами обращались? Сунь Лиян посмотрел на него с пустым лицом и спросил: «Почему?»
— Разве это не сказал академик Лу? Тао Муйе улыбнулась и посмотрела на пейзаж за окном машины, где ветер шевелил осенние листья. Он сказал: «Эта экспедиция необходима.
«Это на будущее.
— Тебе не кажется, что это очень романтично?
…
Последняя машина прибыла на вторую стартовую площадку.
Багаж и пассажиры были разделены на две группы. Под руководством местного персонала они поднялись на борт аэрокосмического самолета, имевшего форму гигантской птицы.
Через тридцать минут они отправятся на Луну на расстоянии более 300 000 километров, где заживут новой жизнью.
Несмотря на то, что дорога впереди была полна неопределенности и неразберихи, никто из сидящих в аппаратах жизнеобеспечения не испугался.
Как сказал мужчина, это была необходимость.
Каждый из сидящих здесь сейчас приступил к великой и славной миссии.
Они не просто летели на Луну.
Они продвигали будущее человеческой цивилизации.
Двигатель выпустил синюю дугу. Ведомый высокоскоростной плазменной струей, аэрокосмический самолет медленно расправил крылья и устремился к небу. Стоявшие на

земле родственники махали на прощание уходящим
далеко, пока точка постепенно не исчезла в небе…
менеджер аэрокосмического отдела отправил брифинг по запуску из командного центра в офис генерального директора и кратко доложил о текущей ситуации запуска.
«Чанъэ» плавно прошел через стратосферу и переходит в режим вертикального полета, чтобы изменить курс. Ожидается, что он прибудет на заданную орбиту через два часа».
Получив отчет и взглянув на него, Чэнь Юшань кивнул.
— Просто оставьте этот отчет у меня. Ты можешь уйти."
«Хорошо, генеральный директор Чен».
Мужчина кивнул, развернулся и вышел из кабинета, закрыв за собой дверь.
Внимательно прочитав отчет в своей руке, Чэнь Юйшань ненадолго задумалась. Затем она резюмировала ситуацию в более кратком отчете. После этого она отправила его Лу Чжоу через внутреннюю систему связи Star Sky Technology.
Несмотря на то, что он не был командиром, она знала, насколько Лу Чжоу ценил этот запуск.
Она думала, что он будет в хорошем настроении, услышав хорошие новости.
Ее мысли унеслись за десятки тысяч километров.
Чэнь Юшань вытянула руки. Она закончила свою работу. Она встала с офисного кресла и подошла к окну со своей чашкой кофе.
Глядя на закатное сияние за окном, она вдруг почувствовала легкую меланхолию в душе.
Несмотря на то, что прошло всего несколько дней с тех пор, как она видела его в последний раз, казалось, что прошло много времени.
«Если бы он только мог вернуться раньше…»
Чэнь Юйшань вдруг увидел отражение ее лица в окнах.
Она чувствовала, что ее эмоции не соответствовали ее сильной внешности.
«Похоже, я должен быть сильнее…»

Глава 1280: Всемирная привлекательность
[Потрясенный! Вот как на самом деле выглядит первый в мире колониальный космический корабль!]
[Первая партия иммигрантов из Особой экономической зоны Гуанхань направляется на Луну!]
[Ребята, вы знаете, что полет на Луну закончился?]
[С этим, мы на шаг ближе к космической колонизации…]
«Чанъэ», который только что покинул атмосферу, еще даже не пристыковался к мосту «Сорока», ожидавшему на лунной переходной орбите, а на земле уже царил хаос.
Новости о плане запуска заняли заголовки основных новостных сетей.
Будь то на Weibo или в онлайн-играх, все говорили о Чанъэ, направляющемся к Лунному Дворцу.
Хотя высадка на Луну уже не была редкостью, но одновременно на Луну приземлялось так много людей. Это был первый подобный случай в истории человеческой цивилизации.
Государство хотело, чтобы все имели более глубокое понимание плана города Гуанхань, а также избавили широкую публику от страха покинуть Землю и отправиться в открытый космос.
CTV пригласил Не Юна, водителя бывшего Skyglow, представить специальную программу, чтобы представить план города Гуанхань.
Не Юн был в студии. Хотя его внешний вид за последние несколько лет существенно не изменился, его темперамент стал намного стабильнее, чем раньше. Ведь он уже не был простым летчиком; теперь он был генерал-майором ВВС, служившим в воздушно-космических силах.
Он стоял перед камерой в скафандре Moon Palace, представляя себя публике, сидящей перед телевизорами, компьютерами и мобильными телефонами.

«Гравитация на Луне составляет лишь одну шестую от земной. Помимо упомянутых выше проблем с воздухом, пищей и питьевой водой, существует еще одна важная проблема. Проживание в условиях низкой гравитации в течение длительного времени может быть вредным для астронавтов. Такие как повреждение плотности костей и сердечно-сосудистой системы. Раньше мы полагались на физические упражнения, чтобы преодолеть эти проблемы со здоровьем, но теперь у нас есть лучший способ… Например, одежда, которую я сейчас ношу».
Ведущий с любопытством спросил: «Есть ли что-нибудь особенное в этой одежде?»
Не Юн сказал с улыбкой: «Особенность в том, что его ключевые части заполнены сталью. Для большей части нерабочих зон и части рабочих зон лунной научно-исследовательской станции мы установили в пол индукционные электромагниты, которые бы обеспечивали регулируемую «искусственную гравитацию» для персонала в скафандрах в кабине, чтобы компенсировать из-за отсутствия гравитации. Пока вы носите этот предмет одежды, вы сможете испытывать нормальную гравитационную среду».
Ведущий: «Но… Это не повлияет на электронное оборудование на базе?»
Не Юн улыбнулся и сказал: «Конечно, нет. Оборудование, которое может быть затронуто, будет защищено антимагнитными материалами. Помимо скафандров, которые могут имитировать гравитационную среду, у нас также есть специальная гравитационная комната на лунной научно-исследовательской станции. Он может имитировать гравитационную среду, чтобы помочь здоровью сотрудников».
Ведущий: «Можно поконкретнее?»
Не Юн: «По сути, это как колесо обозрения, лежащее на боку. Он вращается как центрифуга. Затем, в сочетании с гравитацией самой Луны, она обеспечивает людям в комнате направленную вниз по диагонали силу. Внутри него можно потренироваться, посмотреть фильм или поиграть в игру в шлеме виртуальной реальности… Или даже поспать».
Ведущий: «Но если он будет продолжать вращаться, как люди смогут войти внутрь?»
Не Юн рассмеялся и сказал: «Это действительно вопрос? Люди заходят внутрь, когда он перестает вращаться! Ведь не нужно постоянно находиться внутри, достаточно 2-3 часов в день».
Помимо скафандра, Не Юн представил много других вещей.
Например, распорядок дня на лунной научно-исследовательской станции, какую работу они обычно выполняли и в каком направлении хотели развиваться. Кроме того, если модель города Гуанхань окажется осуществимой, в будущем они расширятся до Марса или даже куда-то дальше.
Хотя крутых спецэффектов не было, но у зрителей, сидевших дома перед телевизорами и компьютерами, были полные надежды глаза. Они не могли не думать о далеком звездном небе.
С момента запуска «Чанъэ» их путешествие к звездам официально началось.
Это было приключением в будущем…
…
«Бог Лу сумасшедший!»
«Отныне у нас будет новый город на карте».
«И это муниципалитет прямого контроля!»
«Шэньчжэнь и Сучжоу плачут. Мы столько лет подавали заявки, а нас до сих пор не контролируют напрямую!»
«Даже у такого замечательного ученого нет девушки, я хочу смеяться над ним. По крайней мере, я не одиночка».
Аэропорт Копенгагена.
Лу Чжоу сидел в VIP-зале. Он листал свой телефон, читая онлайн-комментарии.
Десять минут назад он выложил фото, сделанное в аэропорту. Вскоре после этого количество лайков превысило 100 000, а количество комментариев исчислялось десятками тысяч.
Это было ожидаемо. Почти каждый раз, когда в Интернете о нем появлялась большая история, его Weibo взрывался.
И этот раз явно не стал исключением.
Будь то Нобелевская премия или запуск Chang'e, его поклонники сходили с ума.

Лу Чжоу прочитал комментарии, накопленные в разделе комментариев. Он не мог не рассмеяться, особенно когда увидел последнюю.
Он хотел сказать что-то вроде: [Посмотрите на свой банковский счет, и вы больше не будете смеяться.]. Но в конце концов он устоял перед соблазном.
Лу Чжоу обнаружил, что иногда он был действительно жестоким, но, к счастью, он был добрым человеком.
Даже если что-то было достойно празднования всего мира, один или два ненавистника появлялись.
Например, кто-то провел расчеты и предсказал, что эта масштабная программа колонизации космоса в конечном итоге обанкротится. Как ни снижали себестоимость, сделать разработку лунных ресурсов прибыльной не получалось. Они думали, что конечным результатом этого проекта колонизации Луны станет то, что мир будет смеяться над китайскими астронавтами.
Другим примером был некий крупный журналист на Weibo, напавший на Лу Чжоу за слишком рациональное мышление о проблемах, за слишком резкую критику девушки на саммите по глобальному климату, утверждая, что ему не хватает сострадания к нормальным людям и что он не отражает китайскую культуру.
Однако сам Лу Чжоу ничего не сказал. Его фанаты защищали его.
Гуанхань был городом с самой высокой средней зарплатой в мире, и у них была возможность поговорить об академических проблемах с лауреатами Нобелевской премии. Они сами были кандидатами на Нобелевскую премию.
Они не хотели лететь на Луну?
В очереди стоял миллион ученых-исследователей, и желающих поехать было много!
Некоторые герои отказались от личной и семейной жизни, потому что их специальность была слишком узкой, и отправились в космос ради будущего страны. Но большинство людей никогда не могли получить правильную квалификацию.
Вас никто не заставляет идти.
Лу Чжоу ухмылялся, просматривая свой телефон. Посол Ду Яньмин подошел к нему и заговорил с ним с дружелюбной улыбкой.
— Академик Лу, какие хорошие новости?
«Ничего, я просто прочитал несколько интересных комментариев…» Лу Чжоу убрал телефон. Он кашлянул, посмотрел на него и спросил: «Вам что-нибудь нужно, посол Ду?»
Посол Ду улыбнулся и сказал: «Ничего, я просто пришел, чтобы увидеть вас и напомнить, что пора садиться в самолет».
Время на посадку?
Уже?
— Хорошо, тогда я не останусь. Лу Чжоу встал со стула и протянул правую руку послу Ду. Он сказал: «Увидимся позже!»
"Увидимся!" Седой старик с улыбкой пожал руку Лу Чжоу. «Будь осторожен на дороге… Но опять же, я чувствую, что скоро увижу тебя».
"Почему ты это сказал?"
Посол Ду Яньмин говорил с улыбкой.
«Потому что я всегда вижу вас в газетах!»

Глава 1281: Посмотрите на мой лоб
Вход в аэропорт Цзиньлин.
Профессор Руди Добрик, одетый в костюм, стоял у перил, несколько раз протягивая руку и поправляя галстук. Он с тревогой огляделся.
Несмотря на то, что иностранцы были обычным явлением в этом интернациональном городе, он стоял у аэропорта и оглядывался по сторонам, но все же это было несколько странно.
За последние полчаса к нему подошли как минимум двое сотрудников аэропорта, чтобы спросить, не нужна ли ему помощь.
«О, Господи…» Профессор Добрик взглянул на часы и прошептал на ломаном

китайском: «Сколько времени до прибытия профессора Лу? Он вернется сегодня, верно?
После того, как Лу Чжоу отправил ему электронное письмо в прошлый раз, он был в экстазе и сразу же поделился хорошими новостями со своим сотрудником, профессором Вэй Хун из Института физики высоких энергий Китайской академии наук.
Услышав, что их исследование привлекло внимание главы ILHCRC, они нисколько не колебались. Они немедленно подготовили отчет об аномальном явлении гравитации Z-частиц, как и указал академик Лу в электронном письме. Отчетное заседание было организовано на четвертый день после окончания церемонии вручения Нобелевской премии, и академик Лу был уведомлен о времени отчетного заседания.
Однако как раз в тот момент, когда эти два человека думали, что их научная карьера пойдет вверх и они станут знаменитыми, академик Лу не появился на отчетном собрании.
Мало того, людей на отчетном собрании тоже было немного.
Позже они узнали, что Лу Чжоу отложил свой план вернуться в Китай на несколько дней. Вместо того, чтобы вернуться в Шанхай, как планировалось изначально, он отправился в Копенгаген для участия в климатическом саммите.
Собственно, в этом не было ничего страшного, они могли просто провести еще одну отчетную сессию.
Однако беспокоило Добрика то, что Лу Чжоу, пропустивший их отчетную встречу, ничего об этом не сказал. Как будто Лу Чжоу забыл об этом.
И профессор Добрик, и профессор Вэй Хун немного нервничали из-за того, что их исследования перестали быть «востребованными».
Поэтому, когда прошлой ночью он услышал новость о том, что Лу Чжоу сегодня вернется в Китай, он немедленно взял профессора Вэя и сел на поезд до Цзиньлина. Он хотел поразить Лу Чжоу своей искренностью и попытаться «спасти» его исследования.
Профессор Вэй Хун стоял рядом с профессором Добриком. Он немного подумал и заговорил.
— В конце концов, это частный рейс. Маршрут организует кто-то другой. Самолет может задержаться.
«Кстати, что написано на баннере, висевшем у входа? Я не вижу это ясно».
«Тепло приветствуем академика Лу Чжоу в связи с получением Нобелевской премии по физике 2023 года…»
Глядя на Добрика, профессор Вэй Хун не мог не вздохнуть и выпустить свои эмоции. «Честно говоря, Сюн Ди, я думаю, что это бессмысленно. Если академик Лу действительно заинтересован в наших исследованиях, он отправится в ILHCRC и будет искать нас. Если он не заинтересован, ожидание его здесь ничего не даст».
«Но это наша единственная возможность. Никто в ILHCRC не испытывает оптимизма в отношении этой области… Что означает «xiong di»?
— Это значит, братан.
ILHCRC становился новым центром глобальной физики. В дополнение к изучению французского языка, изучение китайского языка стало еще одной модной вещью для физиков.
Причина заключалась в том, что последние экспериментальные данные ILHCRC были опубликованы на китайском языке до того, как они были переведены на другие языки.
Кроме того, некоторые отчеты, опубликованные на официальном веб-сайте, также, как правило, публиковали информацию из первых рук на китайском языке.
Хотя количество задействованного текста было небольшим, ученые не любили читать переведенные материалы.
Для того, чтобы полученные материалы были оригиналом без обработки, многие профессора, проработавшие в ILHCRC более полугода, начали пробовать изучать китайский язык.
Хотя Добрик уже год жил в Шанхае, его языковые способности были ограничены по сравнению с другими его способностями.
Его языкового уровня хватало только для нормального общения. Он был далек от овладения различными китайскими идиомами.
Они вдвоем проводили время за болтовней.

Вэй Хун почувствовал себя немного голодным. Он уже собирался предложить поесть что-нибудь в ближайшем заведении быстрого питания, когда кто-то вдруг похлопал его по плечу сзади.
На самом деле, кто-то похлопал их обоих по плечу.
Вэй Хун уже собирался повернуть голову, когда сзади раздался странный и серьезный голос.
«Можете ли вы показать мне ваше удостоверение личности или паспорт?»
…
Просьба посла Ду Яньмина была в пределах разумного.
Лу Чжоу, который только что сошел с трапа в аэропорту Цзиньлин, ощутил величественную атмосферу аэропорта.
Его имя было напечатано на большом баннере. Лидеры городского совета и лидеры высокотехнологичной зоны были одеты в парадную одежду и ждали в аэропорту.
Честно говоря, ему было очень неловко.
Когда Лу Чжоу увидел людей, а также камеры, стоящие рядом с ними, он смутился, чтобы поцеловать свою девушку.
Чэнь Юйшань стоял в центре толпы, наблюдая за Лу Чжоу. Она также сдержала желание подойти и поцеловать его.
. Они оба были общественными деятелями. Из-за влияния Star Sky Technology ни один репортер не осмелился копаться в их личной жизни, но все равно нужно было быть осторожным.
По крайней мере, они должны были оставаться незаметными в людных местах.
Сделав глубокий вдох, Чэнь Юйшань улыбнулась и мягко помахала Лу Чжоу. Ее глаза были водянистыми.
Лу Чжоу слегка моргнул, глядя на нее теплым взглядом.
Однако он не знал, было ли это из-за того, что он был слишком красив, или что-то еще, он увидел, как Чэнь Юйшань внезапно покраснел и отвел взгляд.
Эта реакция озадачила Лу Чжоу.
Может…
Она стесняется?
Это было его единственным объяснением.
Приветствующая команда подошла к нему. Старик с блестящими черными волосами вышел вперед и с энтузиазмом протянул правую руку.
«Академик Лу, добро пожаловать домой!»
Лу Чжоу улыбнулся и пожал руку старику, сказав: «Секретарь Чжоу, вы слишком добры. Я уехал меньше чем на полмесяца. В этой грандиозной церемонии нет необходимости».
С тех пор как секретарь Лю ушел, секретарь Чжоу, которого перевели из Пекина, стал лидером Цзиньлин. Лу Чжоу помнил только свою фамилию Чжоу. Его не особо заботило его полное имя.
Однако старик казался очень восторженным и тут же сказал: «Это пустяки! Вас не было всего полмесяца, но за эти полмесяца вы получили такую огромную честь от имени нашей страны! Как секретарь Jinling, я приветствую вас дома от имени широкой публики. Пожалуйста, пройдите сюда».
Лу Чжоу не отклонил приглашение секретаря Чжоу. Они шли вдвоем и болтали.
Во время беседы Лу Чжоу обнаружил, что секретарь Чжоу был интересным человеком. По крайней мере, он был очень хорош в разговоре.
Они говорили о Нобелевской премии и глобальном изменении климата, а также о ситуации в Балтийском море. Наконец, они отвлеклись на празднование в «Птичьем гнезде», которое было недавно.
«Академик Лу, голографический стадион… Ты можешь построить такой же в Цзиньлине?»
Лу Чжоу был ошеломлен и сразу понял, что имел в виду секретарь Чжоу.
Так что это все о голографической системе…
Лу Чжоу сказал с улыбкой.
«Технология способна. Но система не из дешевых. В основном это зависит от вашего бюджета».
Когда секретарь Чжоу услышал, что шанс есть, он сразу же сказал: «Бюджет невелик, и нам не нужно строить такое большое, как Птичье гнездо».

Лу Чжоу: «Тогда насколько большой стадион вы собираетесь построить?»
Секретарь Чжоу: «От двадцати до тридцати тысяч человек достаточно».
Двадцать-тридцать тысяч человек — это мало?
Такая вместимость стандартна для первоклассного стадиона, верно?
Бюджета действительно хватает?
Лу Чжоу на самом деле не знал, что город Цзинь Лин разбогател за последние несколько лет.
После строительства зоны высоких технологий их ВВП вырос в геометрической прогрессии. Конечно, они могли позволить себе новый стадион.
Один или два миллиарда юаней инвестиций в инфраструктуру были пустяком для Jin Ling City. Трата денег на обогащение духовной и культурной жизни горожан всегда была достойным расходом.
«Я не знаю о конкретной деловой стороне. Могу только сказать, что это осуществимо с технологической точки зрения. Давайте подождем и позволим моему генеральному директору… Что там происходит?»
Пока Лу Чжоу говорил, его внимание привлекла группа людей на выходе из аэропорта.
Иностранец и китаец что-то объясняли полиции.
Когда Лу Чжоу увидел этих двух человек, они тоже увидели его.
Полицейский допрос и допрос подходили к концу. Высокий иностранец закричал от волнения, увидев Лу Чжоу. В результате его тут же задержали двое полицейских.
«Академик Лу, академик Лу Чжоу! Это я! Ой! Я уже показывал вам свой паспорт. Я действительно не преступник. Я здесь, чтобы изучать физику! Если не веришь мне, посмотри на мои волосы! Смотри, у меня не осталось волос!
Лу Чжоу уставился на человека, который назвал его имя.
Эммм…
Кто, черт возьми, этот парень?

Глава 1282: Вдохновение
В гостиной особняка Zhongshan International.
Бытовой робот в половину человеческого роста, соединенный с механической рукой и различными функциональными устройствами, принес три чашки кофе и поставил их на журнальный столик.
Профессор Добрик сидел на диване с серьезным выражением лица. Он потер руки и долго ерзал. Затем он тихонько кашлянул и нашел в себе смелость заговорить.
— Позвольте представиться, я…
— Руди Добрик, профессор Брюссельского университета, и Вэй Хун, профессор Института физики высоких энергий Китайской академии наук. Лу Чжоу сделал глоток из кофейной чашки на столе и сказал: «Возможно, мне не нужно представляться, поскольку вы, вероятно, меня знаете».
— Ты на самом деле… знаешь, кто мы? Вэй Хун недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу.
Привлечь внимание известного ученого было непросто.
Тот факт, что Лу Чжоу узнал их лица, был невероятным.
Лу Чжоу снял очки дополненной реальности на переносице. Он пристегнул его к ошейнику, затем слегка наклонился вперед, чтобы посмотреть на них двоих. «Изначально я планировал сделать перерыв на два дня, а затем пойти в ILHCRC, чтобы поговорить с вами. Но раз вы, ребята, все здесь, давайте начнем говорить.
Профессор Добрик немедленно кивнул. Он не смел тратить время Лу Чжоу. Он немедленно достал из портфеля бумагу, которую распечатал перед приходом к Цзиньлину, и передал ее Лу Чжоу.
Однако после того, как Лу Чжоу взглянул на него, он вернул его профессору Добрику.
«Я уже читал это раньше».
— Эм, ты не хочешь прочитать это еще раз?
«Нет необходимости, если это для интересующего меня исследования, я в основном

помню его после прочтения один раз». Лу Чжоу посмотрел на профессора Добрика и сказал: «Расскажите мне подробно об эксперименте. Как вы конкретно выяснили, что частицы Z мешают гравитации при развертывании из высокой широты в низкую широту. Меня больше интересует этот контент».
Добрик и профессор Вэй Хун обменялись взглядами, и, наконец, профессор Вэй заговорила.
«Позвольте мне поговорить об этой части, это довольно странно…»
Лу Чжоу кивнул.
«Пожалуйста, начните.
«Как можно более подробно».
Вот что случилось.
С тех пор, как в прошлом году была выдвинута теория Z-частиц, физика впервые перешла к многомерному полю, и исследования в смежных областях сразу же стали популярными.
Профессор Добрик записал данные, собранные детектором гравитационных волн на лунной научно-исследовательской станции, и обнаружил, что в последнем эксперименте по столкновению в зоне высоких энергий данные о гравитационных волнах имели странное возмущение.
Это явление вызвало интерес у профессора Вэй Хонга, работавшего в группе по исследованию частиц Z. Они быстро написали отчет об этом явлении и подали заявку на участие в исследовательском проекте.
Профессор Вэй Хун потратил полчаса, объясняя весь проект от начала до конца, а также все проблемы, с которыми они столкнулись.
Внимательно выслушав слова профессора Вэй Хун, Лу Чжоу кивнул.
"Теперь я понимаю.
«То, что вы обнаружили, действительно очень интересно, и идеи исследования также очень новы… Однако, выслушав ваше заявление, у меня появились другие идеи».
Услышав это, профессор Добрик быстро сказал: «Пожалуйста, поделитесь с нами своими мыслями».
Видя, как взволнован профессор Добрик, Лу Чжоу с улыбкой заговорил:
«Не будь таким возбужденным. Это просто мысль. Это может быть неправильно… Это может быть даже неправильно».
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Согласно теории Эйнштейна, пока где-то во Вселенной существует неоднородность, гравитация должна быть неравномерной. Общая теория относительности открывает нам, как время и пространство движутся вместе с материей. Материя говорит нам, как искривляется пространство-время».
Лу Чжоу потратил около минуты на размышления о том, как описать абстрактную идею в своем уме.
Внезапно он о чем-то подумал. Он поднял голову и щелкнул пальцами.
Домашний робот, который ранее наливал кофе им троим, медленно вернулся в гостиную, и на этот раз он принес белую доску. После этого пролетел дрон и поместил маркер в руку Лу Чжоу.
Оба человека были ошеломлены. Лу Чжоу, который собирался заговорить, сделал паузу на секунду, прежде чем сказать: «Не слишком удивляйтесь. Это всего лишь некоторые гаджеты, которые я сделал в свободное время. В конце концов, жить одному в таком большом доме становится несколько одиноко».
Брови Добрика и Вэй Хун начали дергаться, и они чуть не выплюнули кофе изо рта.
Делал эти гаджеты в свободное время…
Домашний робот совсем не похож на гаджет… Он действительно совмещал искусственный интеллект и роботов в свободное время?
Интересно, как себя чувствуют те высокотехнологичные компании, которые специализируются на бытовой технике?
Лу Чжоу встал с дивана и подошел к доске.
Подумав немного , он взял маркер в руку и начал использовать язык математики и физики, чтобы воплотить эти абстрактные и неясные догадки в видимый план…
[Rμν−1/2gμνR−Λgμν=8πTμν]
[…]
Время медленно проходил мимо.

Кофе на кофейном столике уже остыл.
Добрик и Вэй Хун пристально смотрели на доску. Они не смели ни на мгновение отвести взгляд. Боялись, что пропустят букву или даже знак препинания. Они хотели напечатать каждую деталь на доске в своих головах.
Наконец маркер перестал двигаться.
Лу Чжоу оглянулся на двух профессоров физики, сидящих на диване, и аккуратно положил маркер рядом с доской.
«В принципе, это те идеи, которые я могу сейчас придумать… Это может показаться немного сложным, но если вы прочитаете это дважды, это должно быть довольно легко понять».
Немного сложно?
Профессор Добрик и профессор Вэй Хун забеспокоились.
Они едва успевали за его мыслями, хотя занимались исследованиями в этой области более полугода.
Было безумием думать, что Лу Чжоу думал об этих вещах только сейчас.
Глядя на содержимое доски, Вэй Хун поднял руку и спросил: «Можно сфотографировать?»
Лу Чжоу подошел к дивану и сел. Он сделал глоток холодного кофе и улыбнулся.
«Конечно, я так много написал. Цель состоит в том, чтобы вдохновить ваши исследования немного. Если ты забудешь об этом, когда вернешься, не будет ли это пустой тратой времени?»
Двое людей достали свои телефоны и сфотографировались, ничего не сказав. Лу Чжоу продолжал говорить: «Время и пространство говорят материи, как двигаться, а материя говорит, как время и пространство изгибаются. Это основная идея данного исследования. Шаги на доске — это всего лишь основа. Он не совершенен.
«Например, в первой части мы должны сначала создать контрольную группу, рассчитать гравитационную аномалию частицы Z и вывести формулу гравитационной флуктуации частицы Z. После этого ситуация должна стать намного проще…»
Телефон Лу Чжоу на журнальном столике зазвонил.
Лу Чжоу сделал паузу и замолчал. Он посмотрел на этих двоих с извиняющейся улыбкой.
«Извините, идите перечитайте это, я должен забрать это».
Лу Чжоу встал и подошел.
Когда он повернулся спиной, он не знал, что слова, которые он ранее повторил Вэй Хун и профессору Добрику, вызвали бурные волны в их разуме.
Рассчитайте гравитационную аномалию…
Выведите формулу гравитационной волны частицы Z…
Глаза Вэй Хун вспыхнули от волнения, когда он невольно сжал кулаки.
Внезапно…
У них появились какие-то идеи…

Глава 1283: Новое оружие?
Звонок был от Ли Гаоляна.
Несколько дней назад Лу Чжоу думал о том, чтобы найти возможность позвонить и сказать ему спасибо, но он подумал, что Ли Гаолян все еще может плавать в море на грузовом корабле, поэтому он отложил этот вопрос до следующего раза. время.
Прошла всего неделя, а он уже вернулся?
Лу Чжоу спросил, как только звонок был подключен: «Вы уже вернулись?»
«Грузовой корабль только что прошел Берингово море, но его захватил флот. Его буксируют в наш порт. Мы не имели к этому никакого отношения, поэтому вернулись».
— Пока ты в безопасности. Лу Чжоу кивнул с улыбкой и сказал: «Я действительно должен поблагодарить вас за то, что произошло».
— О, не благодари меня. Я просто солдат. Кроме того, я действительно хочу сказать спасибо. Ты дал мне обе мои ноги. Без методики нервных соединений меня бы уволили из армии. Сколько раз я должен тебя благодарить?»

— Хорошо, тогда я больше ничего не скажу. Я куплю тебе выпить. Кстати, у вас все в порядке? Жертв нет, верно?»
Ли Гаолян вдруг рассмеялся и сказал: «Какие могут быть жертвы? У нас есть наше оборудование не просто так.
«Не говоря уже о том, что солдаты нашей бригады тысячи раз тренировались в системе виртуальной реальности. Враги были потрясены, как только мы приземлились, и у них не было возможности дать отпор».
Ли Гаолян живо рассказал Лу Чжоу о ситуации.
Несмотря на то, что между реальным полем боя и ощущениями от игры в FPS в системе виртуальной реальности все еще была большая разница, из-за экзоскелетов и мощных винтовок вся битва была просто односторонней.
Прежде чем он успел протестировать все свое снаряжение, все уже было кончено.
— Ах да, чуть не забыл о серьезном.
Ли Гаолян вдруг кое-что вспомнил. Он похлопал себя по лбу и сказал: «Человек, напавший на вас, найден. Это полевой командир, действующий в Восточной Африке, расположенный на границе между Кенией и Сомали. Интерпол давно следит за ними. Они сразу же предоставили нам всю информацию, узнав, что мы намерены их отслеживать».
Лу Чжоу сказал: «Что я сделал с военачальниками из Восточной Африки?»
Я даже никогда не был в Африке.
«Люди, которые целятся в вас, определенно не африканские военачальники или пираты. Они также наняты кем-то еще. Если вам интересны подробности, спросите у Ван Пэна. Они проводят расследование. Это не наше дело. Конечно, если мы не заставим их заплатить цену, это выставит нас слабыми».
Когда Лу Чжоу услышал убийственный тон в голосе Ли Гаоляна, он с любопытством спросил: «Вы планируете напасть на них?»
Ли Гаолян сказал с ухмылкой: «В некотором роде, хотя мы и не отправляем войска напрямую, мы обязательно преподаем им урок. Мы также испытаем новое оружие нашей армии».
Лу Чжоу: «Новое оружие?»
Ли Гаолян: «Небезопасно говорить по телефону. Если тебе интересно, приходи завтра!»
Институт перспективных исследований Цзиньлин в основном занимался исследованиями в области теоретической науки и гражданских технологий. Лишь несколько сверхсекретных научно-исследовательских институтов занимались исследованиями для военной промышленности. Они сотрудничали с несколькими другими национальными исследовательскими институтами обороны.
Например, они работали над миниатюризацией термоядерных батарей и установкой их на авианосцы и подводные лодки, а также исследовали возможности повышения боеспособности ВВС и космических сил.
Что касается конкретных проектов, то Лу Чжоу мало что знал об этом и не участвовал.
Он не слышал, чтобы кто-нибудь говорил о новом оружии, поэтому не мог не задаться вопросом, что это было.
Поскольку дома были гости, Лу Чжоу не слишком долго болтал с Ли Гаоляном. Он повесил трубку после небольшого разговора.
Когда он убрал телефон и вернулся в гостиную, два профессора физики допили свой кофе и встали с дивана. Профессор Вэй заговорил первым.
— Уже поздно, мы больше не будем вас беспокоить.
Лу Чжоу: «Разве вы не останетесь на ужин?»
Профессор Вэй покачал головой и сказал: «Нет, только что… У меня просто возникли некоторые мысли. Я хочу вернуться в ILHCRC, чтобы проверить их».
Профессор Добрик тоже кивнул.
"Я тоже."
Когда Лу Чжоу посмотрел на выражения лиц этих двоих, он понял, что его предыдущие замечания, вероятно, вдохновили их. Таким образом, он говорил с улыбкой.
— Тогда я желаю тебе удачи. Я надеюсь услышать хорошие новости от вас, ребята, в

ближайшее время».
Вэй Хун благодарно кивнул.
"Спасибо! Мы точно не обманем ваших ожиданий».
Направлять перспективную молодежь было приятным делом, особенно когда руководство могло дать ощутимые результаты.
Для него честь на самом деле мало что значила.
По сравнению с личными достижениями, он предпочел бы увидеть, как молодые люди с потенциалом продолжают исследовать пик физики на дороге, которую он ранее проложил.
Конечно, молодые люди не имели в виду ученых моложе его. Имелись в виду молодые физики в возрасте до пятидесяти лет. В конце концов, найти такого молодого и многообещающего ученого, как он, было бы невозможно.
С другой стороны, поскольку гравитационная аномалия частиц Z может стать ключом к достижению физики 10 -го уровня, Лу Чжоу будет уделять пристальное внимание этому исследованию.
Несмотря на то, что все еще было неясно, соответствовало ли сокровище, стоящим за ним критериями «великого достижения», Лу Чжоу уже видел определенное количество потенциала.
Что такое гравитация?
Это была вековая проблема в физике.
Окончательная теория объединения четырех фундаментальных сил в настоящее время застряла.
Возможно, исследование этих двух может принести несколько разных идей для понимания гравитации в современной физике ...
Лу Чжоу послал их в дверь и прощался. После того, как Лу Чжоу увидел, как двое уходят, он собирался войти внутрь, когда увидел серебристую машину, приближающуюся к перекрестку.
Вспыхнули фары машины, и вскоре из машины вышла красивая фигура.
Сердце Лу Чжоу дрогнуло. Он не мог отвести взгляд.
Она была очень довольна выражением лица своего парня. У нее была счастливая, гордая и несколько застенчивая улыбка.
Чэнь Юшань смутился из-за пристального взгляда. Она откашлялась и сказала: «Вы закончили искать?»
"Еще нет!"
— Тогда… Ты скучаешь по мне?
"Да!"
Вау…
Что это за чувство!
Почему мой парень такой нежный, умный, красивый…
И милый!
Когда Чэнь Юйшань почувствовала, как нагрелись мочки ее ушей, она поняла, что краснеет.
Лу Чжоу, стоявший у двери, был немного встревожен. Он не знал, что он сказал, что заставило ее покраснеть.
— Э-э, ты в порядке?
«Ах!»
Чэнь Юйшань быстро закрыл дверцу машины. Она подошла к Лу Чжоу и схватила его за рукав, прежде чем сказать: «Глупый, глупый… Давай зайдем внутрь».
Лу Чжоу: «…?!»
Лу Чжоу втащили в дом, но он так и не понял, почему она покраснела…

Глава 1284: Не нужна эта вещь
Лу Чжоу никогда не позволял никому, кроме своей семьи, ночевать в его собственном доме. Друзья сказали ему, что жить в таком большом доме в одиночестве — пустая трата времени.
Но на этот раз он нарушил свое правило.

Ну не совсем "сломался".
Ведь…
Он был ответственным человеком.
Следующим утром.
Зимний восход, как обычно, запоздал. Вся Пурпурная гора все еще была окутана густым туманом. Было темно, если не считать уличных фонарей.
Лу Чжоу медленно открыл глаза и встал с кровати. Затем он посмотрел в сторону.
Ее тонкие губы и изящный нос мягко шевелились в такт ее дыханию. Ее спящее лицо было мирным и теплым, как у кошки, мечтающей о рыбной горе. Он не хотел ее будить.
Он не мог не смотреть еще пять минут. Затем он осторожно встал с кровати и пошел в ванную. После посещения туалета он накинул полотенце на плечи и вышел на пробежку.
Вернувшись, он уже собирался позвонить Ван Пэну, чтобы тот принес два завтрака, когда увидел Чэнь Юйшаня в фартуке и с двумя тарелками свежеприготовленного жареного риса. Она вышла из кухни в толстых хлопчатобумажных тапочках на ногах.
«Я думал о том, куда ты пошла, оказывается, ты побежала».
Чэнь Юйшань посмотрел на мокрые волосы Лу Чжоу. Она поставила тарелку, подошла и осторожно вытерла его волосы полотенцем. Затем она заговорила.
«Поторопитесь и примите душ. На улице влажно и дует ветер, простудишься».
«Я в добром здравии, все в порядке…» Лу Чжоу взял ее крошечную руку и посмотрел на нее, когда сказал: «Я не ожидал, что ты проснешься так рано».
«Я всегда встаю рано. Кроме того, сегодня я поспал лишние полчаса… Впрочем, разве ты не такой же?
— Я тоже к этому привык.
— Кстати говоря, у вас дома нет кухонной утвари. Я искал целую вечность, прежде чем нашел венчик.
«Обычно я один, поэтому редко готовлю. Я либо ем в столовой Университета Цзинь Лин, в научно-исследовательском институте, либо прошу Ван Пэна принести мне еду… В лучшем случае домашний робот будет готовить для меня».
Чэнь Юйшань с любопытством спросил: «Домашний робот умеет готовить?»
Лу Чжоу: «Э-э, теоретически, пока он достаточно умен, можно сделать все что угодно».
Чэнь Юйшань поддразнила и сказала: «Похоже, твоя жизнь очень организована. Тебе вообще не нужна девушка».
"Ни за что!" Лу Чжоу сразу сказал: «Как насчет… с этого момента ты будешь жить здесь?»
"Спасибо, не надо."
"Почему?"
Щеки Чэнь Юшаня слегка покраснели. Она не могла не ущипнуть его за талию.
— Ты… Мы должны успокоиться. К тому же я еще не женился на тебе, а жить вместе так рано… Странно, и…
— И?
— И… и я слышала… Ее щеки становились все горячее и горячее. Она смущенно отвела взгляд и прошептала: «Жить вместе до замужества… После замужества нет медового месяца… Ааа! О чем я?!»
Лу Чжоу казалось, что мозг Чэнь Юшаня сварился; от нее почти шел пар.
Чэнь Юйшань сердито бросил полотенце на лицо Лу Чжоу. Она уронила голову на руки и толкнула Лу Чжоу в плечи. Она толкала его всю дорогу до ванной.
— Быстро иди в душ! Примите душ, затем поешьте! Быстрее, мне нужно идти на работу позже!»
Хотя Лу Чжоу не понимал, что происходит, он знал, что она взволнована.
Ч*рт...
Она выглядит довольно мило, когда паникует.
…
Это был новый день.
После завтрака Чэнь Юйшань привела себя в порядок и быстро села в серебристую машину, которая вчера была припаркована у дверей. Она пошла работать в офис.

Возможно, было легче достичь чувства выполненного долга, управляя компанией, чем занимаясь научными исследованиями.
Лу Чжоу всегда казалось, что Чэнь Юйшань более пунктуален в работе, чем он сам, и она часто считала до секунды.
«Кажется, я в последнее время расхлябанный…
«Мне тоже нужно много работать».
Лу Чжоу стоял у раковины. Он плеснул себе в лицо водой.
Когда он уже собирался переодеться и выйти, над ним пролетел дрон с небольшим экраном.
[Мастер~ ☹]
Лу Чжоу на секунду задумался и подумал, что что-то не так, поэтому быстро спросил.
"Что случилось?"
[В доме было только два человека, Мастер и Сяо Ай… Но теперь там странная женщина. Кухню Сяо Ай забрали. Это смешно. ε(┬┬﹏┬┬)3]
«…»
Лу Чжоу молча надел одежду на себя. Затем он небрежно ответил: «Это значит, что твой хозяин вырос».
[Но… Но… Хозяин не бросит Сяо Ай, верно? ☹]
Лу Чжоу: «…?»
Есть ли между ними логическая связь?
Кто сказал, что вы не можете завести домашнее животное, если у вас есть жена?
Лу Чжоу сел в машину, которую Ван Пэн припарковал у двери. Он все еще не понимал, о чем говорил Сяо Ай…
…
Станция орбитальной воздушно-десантной бригады находилась очень близко к стартовой площадке Цзиньлин, так как обе располагались на краю зоны высоких технологий.
Являясь основой военно-воздушных сил Китая, а также новым стратегическим средством сдерживания в начале космической эры, Лу Чжоу почувствовал холодную убийственную атмосферу в тот момент, когда он вошел на станцию.
Ли Гаолян встал у двери, чтобы поприветствовать Лу Чжоу. Он посмотрел на темные круги под веками Лу Чжоу и сказал с улыбкой.
«Эй, академик Лу, я давно вас не видел. Ты выглядишь немного усталым?
«Я плохо спал прошлой ночью…»
Пока он говорил, Лу Чжоу не мог не зевнуть.
Он опустил руку, прикрывая рот. Он вдруг увидел, что Ли Гаолян смотрит на него со странной улыбкой. Он замер и на мгновение заколебался, прежде чем спросить: «Почему ты так смотришь на меня?»
— Нет причин, мы все здесь мужчины, я понимаю. Ли Гаолян рассмеялся и похлопал Лу Чжоу по плечу. Он ухмыльнулся и сказал: «Я думаю, что ты должен заботиться о своем теле, когда ты молод, не переусердствуй!»
Лу Чжоу: «…?»
«Хватит болтать. Я сказал, что хочу показать вам, как мы сражались на войне. Пойдем со мной. Уже почти начинается…» Ли Гаолян посмотрел на Ван Пэна, который следовал за Лу Чжоу, и спросил с улыбкой: «Брат Ван, вы собираетесь вместе или ждете снаружи?»
Ван Пэн: «Я подожду снаружи».
— Верно, чтобы тебе не пришлось писать отчет, когда ты вернешься. Ли Гаолян улыбнулся и похлопал Лу Чжоу по плечу. Он сказал: «Пойдем внутрь».
Лу Чжоу последовал за Ли Гаоляном и снова не мог не зевнуть. Он спросил небрежно, без всякой энергии: «Летит ли бригада воздушно-десантной бригады?»
«Летать? Это перебор. Мы просто испытываем новое оружие… Но, честно говоря, ребята хотят летать, но нет возможности».
Лу Чжоу было любопытно, поэтому он спросил: «Что же тогда?»
Ли Гаолян загадочно ухмыльнулся Лу Чжоу. Затем он указал пальцем правой руки на командную комнату рядом с ним.
"Вот увидишь."

Глава 1285: Операция Одуванчик
Западная Африка.
Эль-Вак, Сомали.
Это место находилось на большой высоте и располагалось в богатой горами местности. Пресная вода была дефицитным ресурсом. Не было ни богатых месторождений полезных ископаемых, ни плодородной почвы. Вместо этого он был наполнен бесконечной нищетой и голодом.
Кроме экстремистских организаций, вооруженных гражданских формирований и торговцев оружием, почти никто не имел ни малейшего интереса к этой бесплодной земле.
И даже у тех, кто интересовался этим местом, этот интерес редко был направлен на саму землю, а на близлежащие города, села, ресурсы благотворительной помощи.
В прошлом, хотя они грабили и похищали людей, они редко убивали людей. Окружающие власти ненавидели эту упрямую болезнь, но были беспомощны. Несмотря на то, что соседняя страна не раз обращалась за военной помощью, власти ничем не могли помочь.
Поэтому эта зона была полна хаоса и зла, и в ней более десяти лет сохранялось странное равновесие. Он стал рассадником ужасных болезней.
Однако недавно ситуация изменилась.
В районе стало собираться большое количество воинских частей. Полиция и солдаты в близлежащих городах установили контрольно-пропускные пункты вдоль основных транспортных дорог, окружив всю территорию внутри и снаружи.
Даже дикие козы, живущие поблизости, чувствовали запах пороха, постепенно наполняющего воздух.
Это было все равно, что подливать масло в огонь. Район Эль-Вак, который десятилетиями оставался стабильным, мгновенно превратился в хаос.
— Почему бы тебе не позволить этому месту просто сгнить?
Полковник Абати стоял рядом с генералом Кацно. Он прищурил глаза и посмотрел на воинские отряды поблизости, когда сказал: «Люди, живущие здесь, не сомалийцы. Почему бы нам просто не позволить им постоять за себя?»
Эль Вак был хитрым.
Даже если бы здесь высадились американские военные, вывезти опухоль из пустыни было бы сложно.
Конечно, главная проблема заключалась в том, что боевики, действовавшие в районе, не боролись с ними на фронте. Вместо этого они будут полагаться на сложную местность для организации партизанских атак против них.
Не говоря уже о том, что теперь у них здесь было только три пехотные дивизии. Даже если это число удвоится, атаковать местные силы будет сложно.
«Потому что идиот, владеющий этой территорией, сделал глупость и разозлил важного человека. А теперь мы должны убедить сверхдержаву на востоке, что мы не имеем ничего общего с этими людьми».
Генерал Кацно держал в руке подзорную трубу. Его орлиный взгляд был полон торжественности, когда он сказал: «Кроме того, они обещали поддержать нас в возвращении этой области и помочь нам восстановить ее».
"Поддерживать? Как поддержать? Воздушные удары? Или распространение листовок?»
У полковника Абати было самодовольное лицо.
Это была ошибка всех мирян, когда они вмешивались в дела Сомали.
Когда боевики ворвались в города, переулки и глубокие горы, даже если бы были переброшены все военные истребители США, это ничего не дало бы.
Эта битва была обречена на невозможность.
Они снова ввергнут регион, который, наконец, стабилизировался, в хаос, позволив другим странам увидеть свою некомпетентность в урегулировании заокеанских военных конфликтов. Никакого существенного прогресса не будет.
«Они не уточняли. Они просто сказали нам ждать их». Генерал Кацно положил

бинокль в руку и просто сказал: «В любом случае, нам не нужно быть первыми, нам просто нужно тихо подождать».
…
На овражном холме Марах, одетый овцой, с подзорной трубой в руке смотрел на стоящую вдалеке воинскую часть. Его глаза наполнились дымкой.
За его спиной с горы выполз хорошо сложенный мужчина с автоматом АК на спине и нервным тоном доложил ему.
«Сомалийские власти собрали здесь как минимум три дивизии. Похоже, они полны решимости очистить нас».
«А как насчет границы между Кенией и Эфиопией?»
Темноволосый мужчина сглотнул и сказал: «Границу закрыли и усилили патрули…»
Путь к отступлению перекрыт…
Ситуация была достаточно серьезной и достигла критической точки.
Однако вместо следа страха на лице бородача появилась жестокая улыбка.
Его армия закрепилась на этой земле. Кроме него, было много других военачальников.
Несмотря на то, что они обычно были разбросаны далеко, как только они столкнулись с вторжением «внешней силы» или кем-то, кто пытался контролировать эту территорию, все вооруженные силы временно отложили свои приоритеты и встали на один фронт.
Марах совершенно не беспокоился о проигрыше.
Не говоря уже о том, что у него в руках было оружие на десятки миллионов долларов. Даже без этого оружия он не боялся бы войск из соседних стран.
Как только эта война превратится в жестокое перетягивание каната, перемещенные беженцы ударят по всему восточноафриканскому региону. Под внутренним и внешним давлением слабые сомалийские власти не выдержат.
Однако в этот момент он почувствовал какое-то беспокойство.
Словно за ним гнался свирепый зверь.
Марах вдруг кое-что понял. Он поднял голову и посмотрел на небо.
Однако не было ничего, кроме ясного неба; ничего, что указывало бы на истребитель, даже ни единого облачка.
Почему я так себя чувствую?
Тревога в его сердце становилась все сильнее и сильнее.
Марах сжал кулак. Когда он думал об отъезде, он вдруг увидел несколько черных точек в небе.
Черные пятна были очень маленькими.
Если бы он случайно не смотрел в этом направлении, то даже не заметил бы этого.
Марах сглотнул и схватил свой телескоп.
«Иисус, что это такое?»
Однако, прежде чем он успел подумать, из-под его ног вырвалась сильная дрожь. Клубы дыма и огня шли с двух километров, и он чуть не упал на землю.
Когда он выпрямился и посмотрел в ту сторону, кровь в груди бросилась ему в голову.
"Нет!"
Это был склад боеприпасов, который он развернул поблизости, в котором хранились патроны и самодельные взрывные устройства, способные вооружить как минимум две партизанские войны.
Марах уставился на огненный шар, взлетевший в небо. Его глаза были налиты кровью, когда он смотрел в небо, пытаясь найти, откуда пришел авиаудар.
Однако врага, казалось, не существовало.
Объект вооружения и боеприпасов был уничтожен. Это было единственным свидетельством того, что что-то летело над их головами.
Марах схватил свою рацию и заговорил изо всех сил. Он приказал оставшимся в живых подчиненным переместить боеприпасы в безопасное место, а солдатам на передовой приказал немедленно разойтись. Они приготовились разбиться на куски и завязать отчаянный бой с наземными войсками противника.
Однако Марах не понимал, что первая серия авиаударов была только началом.
Их кошмар только начался.

Черное пятно, парящее в воздухе, наконец-то раскрыло свое истинное лицо.
Это были «черные гробы», привязанные к парашютам.
Они были лишь немногим крупнее десантных капсул воздушно-космических десантников, но ненамного крупнее.
Они были как одуванчики, разлетаясь и приземляясь на поле боя. Они развернуты вертикально на земле.
После плавного приземления четырехстенная оболочка черного гроба одна за другой открылась, обнажив дрон внутри.
Все сигнальные огни мгновенно загорелись. Электродвигатель загудел, а дроны, как шершни, вылетели из гнезда. Под наведением спутников и наземных терминалов они вышли на поле боя.
Дроны были немногим больше баскетбольного мяча. Дульная часть малого калибра и открытые магазины подвешивались под шасси. Один пролет мог обрушить волну пуль.
Пламя с неба и вспышки орудий осветили страх на лицах боевиков. Нанесенные из ниоткуда авиаудары почти уничтожили все их склады с боеприпасами на земле и даже в туннелях. Теперь им предстояло столкнуться с группой кровожадных «пчел».
Для них было практически невозможно целиться в дронов, которые находились в сотнях метров. С другой стороны, дроны могли свободно приходить и уходить на поле боя.
Марах много знал о дронах. По сравнению с большинством своих соотечественников, у него был опыт работы в Северной Африке с американскими войсками.
На самом деле, сбить эти штуки было очень легко. Когда они пролетали мимо, если целиться в их сторону, их легко можно было сбить.
Им даже не нужно было оружие, достаточно камня.
Однако казалось, что у этих дронов есть мозги. Мало того, что они использовали бункеры для укрытия во время перестрелок, они также знали, как использовать простую тактику подавления огня и тактику обхода с фланга для проведения операций по своей стационарной обороне.
Как будто каждым дроном управлял профессиональный инженер по БПЛА…
…
Пламя, поднимающееся в небо, подавляло солнце, а клубы дыма с холмов превращались в облака в небе. Ветер, поглощенный желтым песком, катил по грязному полю боя.
Марах искал следы бомбардировщиков. Армия Сомали, пограничники и даже военная база США в сотне километров отчаянно искали, откуда были нанесены авиаудары.
На их радарах не было ни единого следа самолета.
Они даже не обнаружили птицу!
Воздушные удары?
Как это было возможно?!
Как мог быть такой точный артиллерийский удар?!
И самое главное, как они нашли склады с боеприпасами!
Они угадали?
Генерал Кацно положил подзорную трубу в руке; его глаза были полны шока.
Рядом с ним стоял полковник Абати. Он тоже был ошеломлен.
Он сглотнул и спросил: «Объявлены ли НОАК авиаудары?»
«Да…»
«Вы слышали звуки истребителя?»
— Нет… Их авианосец, вероятно, все еще в Восточно-Китайском море.
«Какой самолет может летать так быстро?»
— Не знаю, не спрашивай меня.
«Тогда… Должны ли мы двигаться вперед?»
«Сначала садись в машину…»
В бою уже не было напряжения.
Казалось, что ни один из планов на случай непредвиденных обстоятельств, обсуждавшихся на боевом совещании, не был использован.
Конечно, это было почти хорошо.
У них было сильное ощущение, что...
Эта война очень скоро закончится.

Глава 1286: Как в видеоигре
320 километров в небе.
Аэрокосмический самолет размером с два самолета «Старлайт» медленно убрал свой открытый магазин и плавно полетел на краю атмосферы.
«Это Куньпэн, заканчивайте наносить авиаудары».
«Это наземный командный центр. Подтверждено, что цель поражена. Поле боя захватят сухопутные войска. Пожалуйста, вернитесь сейчас же».
"Заметано."
Четыре огромных электрореактивных двигателя осветили синюю дугу в глубоком космосе. Ведомый высокотемпературной плазмой, гигантский самолет по имени «Кунпэн» начал возвращаться на землю.
Разведка поля боя была передана военным спутникам наблюдения, чтобы предоставить информацию дружественным силам на земле. Координаты вражеских подразделений и боевой путь, обработанные квантовым компьютером Star Voyage One, были отправлены на терминал штурмовика.
В штабе ВКС в Цзиньлине.
Ли Гаолян стоял рядом с большим экраном. Он указывал Лу Чжоу на различные параметры и метки на экране… Это должно было продемонстрировать их современную систему командования на поле боя.
«Благодаря спутниковым изображениям, обработке суперкомпьютеров и изображениям поля боя в реальном времени мы можем построить трехмерную цифровую модель поля боя и максимально эффективно использовать каждую боевую единицу и каждый доступный ресурс станции.
«Вон там красная метка — это армия Б, а зеленая метка — армия А… Это дружественный отряд. Конечно, сомалийские войска слишком отстают в технологическом плане, и они нам не очень доверяют, поэтому мы не можем ими командовать».
Лу Чжоу: «А как насчет тех крестов?»
Ли Гаолян: «Подтвержденные уничтоженные или уничтоженные цели».
Лу Чжоу смотрел на красные точки, которые одна за другой превращались в серые кресты. Он некоторое время молчал, прежде чем тихо вздохнуть.
«Эта битва похожа на компьютерную игру».
«Это намного проще, чем компьютерные игры». Ли Гаолян усмехнулся и сказал: «Компьютерные игры также должны учитывать баланс. В этой игре нет. Перед пуском ударного беспилотника наш воздушно-космический стратегический бомбардировщик уже уничтожил 11,6 тонн боеприпасов и в основном уничтожил свои средства защиты. Если бы они лучше сражались…»
Лу Чжоу: «Тогда мы пошлем орбитальную воздушно-десантную бригаду?»
Ли Гаолян покачал головой и сказал: «Нет, мы просто повторим тот же процесс еще раз».
Лу Чжоу: «…»
Вау…
Ни одна воинская часть в мире не может справиться с этим, верно?
Конечно, эта технология была на самом деле довольно сложной.
Это соревнование касалось не столько военных технологий; это было скорее испытание аэрокосмической техники.
Им предстояло отправить оружие на низкие орбиты с очень малыми затратами и совершить надежный крейсерский или даже авиаудар. До сих пор эта технология была только у Института аэрокосмической науки и техники при Институте перспективных исследований Цзиньлина.
Большинство стран на Земле, возможно, даже не в состоянии запускать спутники, не говоря уже о том, чтобы отправлять оружие на такую высокую орбиту и сбрасывать его.
Когда Лу Чжоу увидел, как на экране исчезают красные точки, он внезапно не смог избавиться от странной мысли.
Если бы инопланетяне напали на Землю, почувствовали бы они то же самое?
Их звездолеты должны были припарковаться на краю атмосферы, сбросить несколько

бомб, а затем отправить группу умных солдат или что-то в этом роде.
— Кстати говоря, я не ожидал, что вы, ребята, построите аэрокосмический стратегический бомбардировщик.
Ли Гаолян смущенно улыбнулся и сказал: «Благодаря вашей термоядерной батарее и электродвигателю он официально находится в эксплуатации с начала этого года».
"Это хорошо?"
"Очень."
Лу Чжоу кивнул, но почувствовал смесь эмоций.
Хотя он знал, что война — это один из элементов цивилизации, ему не очень нравилось, что его технология используется на поле боя. .
Однако, если подумать, процветание требует необходимых сил для его защиты. Пока сражения защищали мир и позволяли миру двигаться в лучшем направлении, казалось бы, это хорошо?
Поскольку Лу Чжоу больше не был замешан в этих вопросах, он, наконец, расслабился.
«Однако, хотя оружие становится все лучше и лучше, проблем становится все больше». Ли Гаолян наблюдал за битвой на экране и сказал: «Мы восстановим улей дронов дипломатическим путем. Есть также дроны, которые были повреждены в бою… Мы должны восстановить их через GPS.
«Также есть обещанная реконструкция поселка и ряд вопросов. Мы не можем, как американцы, оставлять после себя бардак. Война всегда будет последним средством, и мы не хотим использовать ее, если только в этом нет необходимости».
— Это считается необходимым?
«Конечно, считается». Ли Гаолян посмотрел на Лу Чжоу и усмехнулся. Он похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал: «Если кто-то хочет навредить профессору Лу, он получит по заслугам».
…
Эфиопские границы.
Офицер в военной форме США держал в руке подзорную трубу. Он посмотрел на пламя на холмах вдалеке.
Через некоторое время он сказал: «Черт». Во рту пересохло от дуновения ветра и песка. Он убрал телескоп в руке.
У военачальников и ополченцев, скрывающихся в опасных местах, было мало места, чтобы дать отпор рою дронов, и вся битва была в основном односторонней бойней.
Вероятно, это был первый раз, когда искусственный интеллект использовался в военных действиях в таких масштабах.
Хотя Пентагон и раньше испытывал подобное оборудование, пока что исследования все еще находились на лабораторной стадии, и о каком-то особо большом прогрессе он не слышал.
Но теперь он ожидал, что китайские технологии продвинулись до этого уровня.
Забудьте об этих отрядах боевиков, даже у него не будет хороших идей, как бороться с этими саранчовыми монстрами.
Рядом с ним стоял офицер эфиопской армии, который сопровождал его до границы. В его руке также был телескоп, и на лице у него было недоверчивое выражение.
«Я не понимаю…»
Американский офицер взглянул на него.
— Не понял что?
«Давайте не будем говорить об их дронах. Откуда были нанесены авиаудары?» На лице эфиопского офицера отразился страх. Он сказал: «Наш радар обнаружил бомбы только с неба. Никаких следов самолета не было».
— Дело не только в том, что ты ничего не видел. Американский военный офицер сказал с самоуничижительной улыбкой: «Мы тоже ничего не видели на наших радарах».
У эфиопского офицера было тонкое выражение лица.
Первоначально он думал, что их радарные технологии слишком отстали. Он не ожидал, что военная база США, дислоцированная на его территории, также не зафиксировала никаких сигналов о пролетающем над этим воздушным пространством самолете.
«Может быть… что они разработали самолет-невидимку, который может скрываться от

всех радаров?»
Если это так, то не означает ли это, что китайские самолеты могут свободно летать и летать в любом воздушном пространстве?
Это так страшно…
Американский военный офицер покачал головой и сказал: «Самолетов, полностью скрывающихся от радаров, быть не может. Даже самые передовые материалы обязательно оставят следы на нашем радаре с фазированной антенной решеткой».
"Почему…"
«Давайте подумаем об этом с другой стороны. Может быть, они вообще не входили в нашу зону ПВО».
"Как это возможно?"
"Нет ничего невозможного. Самые современные самолеты могут летать только на высоте до 20 километров над уровнем моря. Максимальное воздушное пространство каждой страны составляет всего около 110 километров. За пределами этого предела радар вообще бесполезен. Даже если мы сможем их наблюдать, никакие ракеты ПВО не смогут достичь такой высоты».
— Значит, вы говорите… —
Я только предполагаю, доказательств нет. Американский офицер посмотрел на небо, нахмурив брови.
«С логической точки зрения, если они могут сбрасывать людей с низкой околоземной орбиты, то нет причин, по которым они не могут сбрасывать оттуда бомбы».

Глава 1287: Вещи, оставленные позади
Шмидт был обычным инженером-нефтяником, которого отправили в Могадишо из-за соглашения о разработке нефти и газа на 30 миллиардов между ExxonMobil и сомалийскими властями.
Несмотря на то, что он подготовился к приезду сюда, уровень бедности здесь превзошел его ожидания.
Однажды он увидел в путевых журналах, что до Гражданской войны это место называли белой жемчужиной Индийского океана.
Но теперь у исторических зданий были сломанные стены, в стенах были отчетливо видны пулевые отверстия. Большая часть дорог была разбита, а во всем городе почти не было зелени. Песок был везде.
Критике подверглась не только окружающая среда.
Из-за местной культуры здесь не было баров, а случайная выпивка наказывалась поркой палкой.
Несмотря на то, что их руководители пытались помочь им получить привилегию пить без порки, эта привилегия была ограничена общежитием для персонала. Разнообразие и количество припасов были весьма ограничены, что мешало хорошо провести время.
Для сотрудников, которые были отправлены сюда, единственным развлечением здесь было купить и прочитать последнюю газету или посидеть в кофейне рядом с помещением компании и насладиться кондиционером и кофе, которые местные жители не могли себе позволить. После обеда они пили фирменный фильтрованный кофе.
Неважно, что это была за газета.
Будь то BBC или Playboy, пока были слова и картинки, этого было достаточно. Жизнь здесь была слишком скучной.
Как обычно, Шмидт пришел в кофейню, заказал чашку эфиопского кофе, который собирался пить днем, и сел в безопасном месте подальше от окна.
Он уже собирался начать читать газету и убить время, но внезапно был ошеломлен.
[Победа Эль Вак! Сомалийская армия победила!]
Какого черта?!
Это первоапрельская шутка?
Ни в коем случае, это даже не апрель.
В тот момент, когда Шмидт увидел заголовок в газете, его первой реакцией было, что это, должно быть, ошибка.

Он знал боеспособность сомалийской армии. Даже после обучения в разных странах их боевой стиль оставался довольно варварским. С тем же успехом они могли носить ножи вместо винтовок.
Напротив, врагами, с которыми они столкнулись, были пираты, доставлявшие головную боль правительствам всего мира. Эти дьяволы скрывались на земле более десяти лет.
Даже если США пришлют 10 истребителей, они, возможно, не смогут полностью их уничтожить, не говоря уже о сомалийской армии, у которой было всего несколько танков.
У него было чувство недоверия. Он продолжал читать газету. Взгляд его тут же приклеился к картинке в газете.
Технически это были четыре набора картинок.
На двух из них был «черный гроб», к которому был привязан парашют, которые, вероятно, были сняты каким-то профессиональным оборудованием для дальней стрельбы.
На двух других фотографиях были сняты вдали дроны, вылетающие из черного гроба, и дым от разрушенного склада боеприпасов.
В тот момент, когда Шмидт увидел это оборудование, он был уверен, что сомалийские власти получили иностранную помощь.
Большинство людей в Восточной Африке никогда не видели дронов. Даже американские военные не применяли такого рода высокотехнологичное БПЛА в больших масштабах.
Конечно же, когда он продолжил читать, он быстро нашел ответ.
«При поддержке китайцев сомалийская армия начала крупнейшее в этом году наступление в районе Эль-Вак, оккупированном боевиками. На поле боя были сброшены сотни бомб, уничтожено около десятка складов с боеприпасами.
«Нашему корреспонденту сообщили, что небольшие дроны управляются искусственным интеллектом, и они автоматически распознают личности боевиков, прежде чем атаковать их. Эти дроны похожи на дроны доставки логистики, но пока неизвестно, принадлежат ли они одной компании…
«Пока что поле боя сместилось с открытых площадок на улицы. Многие лидеры боевиков были убиты. По словам представителя сомалийских властей, вооруженные силы, действующие в этом районе, не смогли сохранить контроль над районом, и сомалийская армия отвоевывает деревни и города, контролируемые боевиками. Ожидается, что этот хаос будет продолжаться до конца года. Напоминаем иностранным сотрудникам, работающим на территории, обращать внимание на безопасность поездок.
«Кроме того, наш корреспондент проконсультировался с военными базами США в Эфиопии и спросил об авиаударах. Однако лицо, отвечающее за военную базу, не раскрыло тип самолета, участвовавшего в авиаударах, или откуда были нанесены авиаудары. Подробности сообщить отказались…
«Иисусе Христе».
Американцы на самом деле помогают Китаю держать это в секрете?
Свиньи летают?
Шмидт никогда бы не поверил, что эти американские войска будут хранить в секрете оружие, которое наносило авиаудары по китайцам. Если бы они знали, то рассказали бы всему миру.
Следовательно, была только одна возможность…
То есть пока не было найдено достаточно улик, чтобы доказать, кто инициировал авиаудары и откуда они были нанесены.
Выражение его лица постепенно сменилось с подозрения на недоверие. Он слышал, как позади него разговаривали другие иностранные сотрудники.
Между прочим, они обсуждали одно и то же.
«Вы читали вчерашние новости? Армия Сомали действительно победила?!
«Конечно! Все обсуждают это в Твиттере! Люди говорят, что Китай применил какое-то мощное секретное оружие. Я слышал от нашего местного телохранителя, что его племянник, который был в том бою, сказал, что они готовы драться с боевиками насмерть. Но прежде чем они успели что-либо сделать, все боевики были мертвы».
Мужчина с бородой на лице говорил преувеличенно, как будто сам был в бою.
«Ребята, вы не хотите видеть эту сцену… Это как ад на Земле».
— Как вы думаете, что может быть секретным оружием?

«Не знаю, но все говорят, что это орбитальное оружие… Самолет или бомбардировщик не могут летать так высоко, и невозможно спрятаться от радаров военной базы США!»
Шмидт услышал разговор нескольких иностранных сотрудников позади него. Он погрузился в молчание, и прошло некоторое время, прежде чем он заговорил.
«Это безумие…»
Орбитальное оружие?
Полностью избежать радаров США?
Это смешно!
С тем же успехом правительство Сомали могло получить помощь от инопланетян!
Прочитав газету в руке, Шмидт увидел, что уже поздно. Он допил последний кофе из своей чашки, бросил доллар на чай официанту и встал со своего места.
Повсюду на улице были аплодисменты и торжества. Местные жители собирались группами, что-то празднуя и приветствуя.
Для этого безжизненного города эта сцена была нереальной.
Хотя Шмидту было любопытно, что празднуется, он не осмелился спросить местных жителей. Цвет его кожи был слишком другим, и местные могли стать его мишенью…
В течение следующих нескольких дней одно за другим происходили странные вещи.
Сначала по соседству въехала китайская строительная компания, а за ней последовала нефтяная компания и торговая компания по импорту и экспорту…
Позже появлялось все больше и больше китайских лиц, а также потихоньку открывались супермаркеты, магазины одежды и даже бары. .
Да, бары.
Это вызывало у Шмидта крайнюю зависть.
Их руководители пытались подкупить местных чиновников, чтобы узнать, смогут ли они открыть американский бар, чтобы развлекать своих сотрудников. Чиновники согласились и собрали деньги. Но когда они были готовы к открытию, местные чиновники отказались от их согласия.
Он не знал, как китайцам удавалось подкупать местных чиновников.
Интересно, что китайские служащие не так интересовались барами. Большую часть клиентов составляли американские и европейские сотрудники, работавшие в компаниях Shell и ExxonMobil.
Сюда, конечно, относился и сам Шмидт.
Он просто хотел напиться.
Однако произошло то, что разозлило Шмидта. Однажды он вдруг обнаружил, что напитки, которые продавали им китайцы, были в два раза дороже, чем цена, которую продавали их собственным работникам.
Когда он расспросил бармена, единственный ответ, который он получил, был «причины обменного курса»; дополнительных пояснений не было.
Это мошенничество!
Хотя Шмидт был в ярости, он ничего не мог сделать.
В конце концов, это был единственный бар в городе.
Спасибо китайцам, хоть немного повеселился в жизни. Ему больше не нужно было пить кофе и читать газеты, как старик.
В течение следующей недели ситуация стала еще интереснее.
На улицах становилось все больше и больше китайских лиц. Был даже Чайнатаун.
Позже Шмидт узнал от нескольких британских нефтяников, что китайские строительные компании готовятся направить группу инженеров в район Эль-Вак для восстановления города, восстановленного сомалийской армией.
Шмидт был уверен, что сомалийские власти, должно быть, достигли какого-то соглашения с китайской стороной и экспортировали работы по реконструкции китайцам.
Но было одно, чего Шмидт не понимал…
Что ценного в Эль-Ваке?
Там не было ничего, кроме кактусов и верблюдов.
Кроме того, сохранение Сомали в качестве неразвитой страны означало, что у мира будет место для продажи ненужной военной техники.
Вчера, выпивая в баре, он услышал, как знакомый торговец оружием жалуется, что

китайские строители забрали их рабочие места. И что Lockheed Martin уменьшила их вознаграждение. Теперь им пришлось покинуть «рынок», над созданием которого они упорно трудились, и отправиться в более опасный центральноафриканский регион.
Их глаза блестели от волнения, как у мореплавателя 16-го века.
Судя по всему, в Центральной Африке был продовольственный кризис, а также постоянные войны между племенами и военачальниками.
Хотя они не были такими «богатыми», как пираты в Сомали, там были неиспользованные алмазные, золотые и нефтяные рудники. Каждый дюйм земли был пропитан запахом денег.
Прежде чем китайцы смогли открыть там рынок, они могли воспользоваться царившим там хаосом и нажить состояние.
Выпив немного, торговец оружием заснул.
Шмидт не нарушил его мечты. Он пил и думал о своих проблемах.
Все больше и больше вещей приводили его в замешательство.
Он смутно чувствовал, что грядут огромные перемены.
Он не мог описать это чувство. Он просто чувствовал, что это изменение, казалось, началось давным-давно и только недавно начало проявляться.
Например, возможность сидеть здесь и пить.
Или, например, возможность находиться вне общежития до десяти часов вечера… Для защиты китайцев здесь стояли местные военные и полиция. В прошлом они иногда сталкивались с грабителями. Но местных жителей поблизости почти не было.
Однако в этом был смысл.
В конце концов, для такой маленькой фигуры, как он, за кулисами должно быть много вещей, о которых он не знал…

Глава 1288: Формула Гравитационной Волны Для Частицы Z
После недели плавания «Чанъэ» успешно «пришвартовался» к Лунному дворцу.
Приземлившиеся колонисты прошли последний медицинский осмотр на космической станции. После трех дней базовой подготовки посадочный модуль начали отправлять на Луну партиями.
Более 50% новостей на телевидении и в Интернете в эти дни были связаны с едой, питьем и условиями жизни колонистов. Даже некоторые варьете стали популярными.
Лу Чжоу услышал от директора Лю, что в последнее время в Цзиньлин приехало много спутниковых телеканалов, чтобы снимать развлекательные шоу на космической площадке или на базе подготовки космонавтов. Стоимость аренды помещений исчислялась десятками миллионов юаней в день.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не очень интересовался варьете, было весьма полезно позволить большему количеству людей заинтересоваться аэрокосмической промышленностью с помощью средств массовой информации.
Несмотря на то, что лишь немногие люди имели возможность отправиться в космос, с развитием технологий космические путешествия рано или поздно стали бы делом, приносящим пользу широкой публике.
После успешного заселения первой группы колонистов в городе Гуанхан не только китайцы заинтересовались, но и иностранцы заинтересовались этими «людьми, живущими в космосе».
Чего все никак не ожидали, так это того, что эта тенденция фактически перешла из мира науки и техники в мир культуры. В Голливуде даже снимались фильмы, связанные с аэрокосмической тематикой.
Мало кто заметил военный конфликт на западе Сомали.
Только разведчики разных стран лихорадочно ломали голову над этим вопросом. Некоторые военные оружейные компании и военные охранные компании были раздражены потерей такого большого рынка.
Несмотря на то, что многие североамериканские СМИ пытались сфабриковать военные действия Китая, вызвавшие региональные беспорядки и жертвы среди гражданского населения, у них не было прямых доказательств участия Китая в этой битве.
К тому же бой закончился слишком быстро. Когда команда репортеров «Нью-Йорк

Таймс» наконец прибыла на передовую и приготовилась снимать серию документальных фильмов о войне, работы по послевоенному восстановлению шли уже целых два дня.
Это разочаровало американских журналистов, которые с нетерпением ждали сообщения об иракском событии. Они вернулись домой с пустыми фотокартами…
В штаб-квартире ILHCRC.
В общественном кафе.
Ло Вэньсюань, генеральный секретарь, прочитал новости на своем телефоне. Он говорил эмоционально.
«Кто бы мог ожидать, что после того, как безрассудный человек совершил безрассудный поступок, судьба страны изменилась… Как вы думаете?»
На странице, которую он читал, была черно-белая фотография, а в тексте появилось имя Мараха.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не знал его, по-видимому, это был пират, планировавший напасть на круизный лайнер, на котором он находился.
Мало того, судя по всему, этот парень был известным местным военачальником, так еще и время от времени приказывал своим подчиненным выступать в роли пиратов, грабя и похищая множество кораблей из Азии.
Многие из этих кораблей принадлежали Китаю.
По подтверждению эфиопских военных, тело этого демона, когда-то напугавшего бесчисленное количество сомалийцев, было найдено недалеко от фермы.
Судя по пулевым отверстиям на его теле, в него стреляла группа дронов.
«Я никогда не был в Африке».
Ло Вэньсюань: «?»
— Я говорю, что мне все равно.
Лу Чжоу взглянул на восстановление новостей зоны боевых действий. Он сделал паузу на секунду и заговорил.
«Однако я очень рад услышать такие новости».
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Потому что ваше исследование было использовано в нужном месте?»
«В некотором роде… Оставив в стороне неважные вещи, я надеюсь, вы сможете взглянуть на это».
Лу Чжоу бросил документ на колени Ло Вэньсюаня, и тот упал на его телефон.
Когда Ло Вэньсюань увидел документ, он был ошеломлен. У него было любопытное выражение лица.
«Что это такое?»
«Формула гравитационных флуктуаций для частицы Z». Лу Чжоу постучал пальцем по документу, когда он сказал: «Я предлагаю вам внимательно прочитать его».
После того как Вэй Хун и профессор Добрик покинули его дом в прошлый раз, они немедленно вернулись в Шанхай. Они последовали исследовательским идеям, которые предоставил Лу Чжоу, и начали исследовать формулу гравитационных волн Z-частицы.
Согласно разделению труда между ними, последний отвечал за физическую часть, а первый отвечал за математическое решение.
Честно говоря, когда Лу Чжоу увидел эту бумагу, он был очень удивлен. Профессору Вэю потребовалось меньше месяца, чтобы придумать эту формулу.
По его оценке, двум людям потребуется не менее двух месяцев, чтобы закончить проект.
Он не ожидал такого великого физика и математика в команде ILHCRC.
Несмотря на то, что они были несопоставимы с ним, Лу Чжоу испытал большое облегчение, увидев все больше и больше молодых физиков с большим потенциалом в ILHCRC.
— Формула гравитационных флуктуаций частицы Z? Прочитав несколько знакомых ключевых слов, Ло Вэньсюань коснулся подбородка и сказал: «Я читал подобные исследования, но это не…»
«Не ваша область исследований? Ты это хотел сказать? Лу Чжоу сделал глоток кофе и прервал его: «Если ты хочешь получить Нобелевскую премию, ты должен учиться новому».
«Хорошо… Я посмотрю повнимательнее».
В конце концов, Ло Вэньсюань терпеливо провел около получаса, читая газету от

начала до конца.
Затем…
После прочтения его глаза застыли.
Когда Лу Чжоу увидел удивление в его глазах, он улыбнулся Ло Вэньсюаню и сказал: «Разве это не невероятно?»
«Да… Это совершенно невероятно». Ло Вэньсюань не мог скрыть шок в глазах. Он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Если это правда, мы сможем показать, как гравитационное поле проходит через измерения… Вы уверены в этом? Исследование было проведено Wei Hong и Dobrik? Я никогда не слышал ни об одном из них».
«Это потому, что вам не хватает умения открывать новые таланты». Лу Чжоу пошутил: «Надеюсь, вы сможете больше работать в этой области».
Ло Вэньсюань с нетерпением спросил: «Давайте не будем об этом… Что вы думаете об этом исследовании?»
Более классическая модель ADD в физике высоких энергий дала объяснение, почему гравитация была такой слабой по сравнению с другими взаимодействиями. Это произошло потому, что гравитация могла распространяться в дополнительные измерения, поэтому большинство «гравитационных линий» просачивались в дополнительные измерения. Из-за этого гравитационная сила в трехмерном пространстве казалась слабой.
Используя эту теоретическую основу, Вселенная была подобна «стене» в многомерном пространстве. Электроны, протоны, фотоны и все другие частицы в стандартной модели не могли попасть в дополнительное измерение. Только линии гравитационного поля могли простираться в это дополнительное измерение.
Однако, хотя модель ADD была классической теорией, это была лишь феноменологическая модель, полученная на основе экспериментальных данных и расчетов. Это было неправильно в абсолютном смысле.
Пока что цивилизация еще не освоила метод наблюдения, который мог бы доказать, что силовые линии гравитационного поля могут проходить сквозь эту стену и выходить в дополнительное измерение.
Но теперь все менялось…
«Ты и так знаешь, так зачем спрашивать?» У Лу Чжоу была улыбка на лице. Он переплел пальцы на столе и продолжил: «Как видите, это может быть мощным инструментом. Это позволит нам исследовать, как гравитация искривляет пространство-время, исследовать, как искривляется пространство, и… узнать, что такое гравитация».
«Это то, чего Эйнштейн никогда полностью не понимал».
Ло Вэньсюань некоторое время молчал. Затем он горько улыбнулся.
«Это звучит очень сложно…»
"Это точно. Если не трудно, кто-нибудь уже решил бы эту проблему». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «На самом деле, я думаю, что этот исследовательский проект очень подходит для вас. Причина, по которой я специально отправился на поиски вас сегодня, заключается в том, что я надеюсь, что вы примете участие в этом проекте».
"Хм?" Ло Вэньсюань был ошеломлен. Затем он сел прямо и чуть не упал со стула. Он сказал: «Почему… я?»
«Потому что вы генеральный секретарь ILHCRC. Вы могли бы стать следующим председателем совета директоров…» Лу Чжоу сделал паузу и продолжил: «Как заставить физиков в ILHCRC ценить это исследование? Как гарантировать, что ресурсы научных исследований, необходимые для этого проекта, могут быть обеспечены? Это то, чему вы должны научиться».
Ло Вэньсюань не мог не сказать: «Тогда почему бы тебе не сделать это?»
«Потому что я не могу делать все…» Указательный палец Лу Чжоу нежно коснулся кофейной чашки на столе. Он тихо вздохнул и сказал: «Кроме того, у меня есть более важные дела».

Глава 1289: Последний этап
Рождество 2023 года прошло в мире.

Колонисты города Гуанхань успешно обосновались в своих новых домах. За исключением месторождения редкоземельных элементов с предполагаемыми запасами более 30 миллионов тонн, где права на добычу были проданы крупной отечественной горнодобывающей компании, новости о городе Гуанхань, похоже, утихли.
Когда эта горячая история исчезла из поля зрения людей, жизнь, казалось, ненадолго вернулась в нормальное русло.
Однако, несмотря на то, что мир вернулся к нормальной жизни, для сообщества физиков ситуация была противоположной.
Как подарок от Санта-Клауса, сообщение от ILHCRC привлекло внимание физиков со всего мира.
Профессор Луо и генеральный секретарь ILHCRC присоединились к группе исследователей гравитационных аномалий Z-частиц.
Кроме того, формула гравитационной волны для частицы Z была фактически решена профессором Вей Хун из Китайской академии наук и профессором Добриком из Брюссельского университета?
«Это невероятно…»
Кафе ILHCRC.
Профессор Виттен сидел на том же месте, где в прошлый раз сидели Лу Чжоу и Ло Вэньсюань. Он недоверчиво посмотрел на бумагу.
«С точки зрения математика эта статья весьма интересна. Его понимание алгебраической геометрии и топологии заставляет людей задуматься…»
Вильчек: «Интересно, помог ли им Лу Чжоу?»
«Не совсем…» Виттен повертел бумагу в руке и сказал: «Это все еще ниже стандартов Лу Чжоу, но для ученого, занимающегося исследованиями в области физики элементарных частиц, его математические способности весьма впечатляют. Ведь я видел слишком много профессоров физики, которые, выполняя операции над математической моделью, стирали определенную букву в строке формул и делали вид, что ничего не произошло».
Профессор Вильчек, который пил черный чай, чуть не подавился чаем. Он несколько раз кашлянул, прежде чем заговорил.
«Эта аналогия может оскорбить некоторых людей…»
«Кого это волнует?» Виттен небрежно пожал плечами и сказал: «Я уже стар».
С годами все больше и больше его старых друзей уходили из жизни. Он часто отправлял электронные письма своим старым друзьям, но не получал ответа.
Даже он сам начал постепенно чувствовать, что ему становится все труднее приспосабливаться к нынешнему темпу исследований в области физики.
Старение было неизбежным.
Будь то король или крестьянин, избежать этого проклятия было невозможно.
Поскольку было трудно создавать новые удивительные достижения, единственное, что заботило Виттена, — это видеть, как интересные вещи случаются в его жизни.
Профессору Вильчек стало немного грустно. Он сделал глоток черного чая и плавно сменил тему.
«Но в любом случае… я думаю, это то, чего я ожидал. Поскольку Лу Чжоу нравится исследование этого парня, существует по крайней мере 80% шанс, что за этим должно стоять удивительное открытие».
Профессор Вильчек чувствовал, что его утверждение недостаточно точно. Он немного подумал и добавил: «Вообще-то… вероятность 90% или больше…»
«Меня удивила не формула Z-частицы гравитационной волны. Хотя процесс его создания был гениальным и тонким, в нем не было ничего удивительного. Забудь о Лу Чжоу, даже я мог бы это сделать.
Виттен поправил очки для чтения на переносицу и заинтригованно посмотрел на бумагу в руке.
«Что меня действительно удивило, так это то, что делает Лу Чжоу…»
«Лу Чжоу?» Вильчек странно посмотрел на него, когда спросил: «Разве он не исследует это?»
"Конечно нет. Я не вижу следов его расчетов в этой статье, и его имени нет в колонке авторов. Бьюсь об заклад, что даже если он не хочет, чтобы его имя называлось, его соратники должны действительно хотеть поставить на нем его имя, и они могут даже сделать это без разрешения…»

Виттен, казалось, думал о чем-то, что произошло давным-давно. , и на его морщинистом лице появилась улыбка.
«Есть только одна возможность для него оставить такой интересный исследовательский проект в покое…
«Он, должно быть, открыл что-то более интересное».
В тот момент, когда он услышал эти слова, Вильчек, казалось, что-то задумал. Его зрачки вдруг просветлели, когда он пробормотал про себя: «И даже он сам не уверен, верна ли эта теория…»
Виттен щелкнул пальцами и заговорил с улыбкой.
"Да."
Вильчек ухмыльнулся и сказал: «Ну, теперь я заинтригован! Я хочу навестить его в Цзиньлине и посмотреть, что он исследует».
Виттен улыбнулся и сказал: «Вы его не видите».
Вильчек: «Почему?»
«Из того, что я знаю о нем, он закроется в своей комнате, когда это произойдет».
Виттен поставил чашку, ностальгически улыбнулся и сказал: «Он называет это ретритом».
…
На самом деле предположение профессора Виттена было верным. .
Хотя Лу Чжоу еще не начал ретрит, он уже готовился к нему.
Кроме того, тема, которую он исследовал, как и предполагал профессор Виттен, отличалась от исследований профессора Вэй Хун и профессора Добрика.
Формула гравитационной волны Z-частицы была идеальным результатом, но ее можно было рассматривать только как первый шаг к пониманию причины гравитационного возмущения, когда Z-частицы падают из многомерного пространства в низкоразмерное.
Если бы ему это удалось, это, несомненно, стало бы потрясающим исследовательским результатом. Но было непросто откопать все зацепки в этой области исследований.
По крайней мере, не в краткосрочной перспективе.
Напротив, Лу Чжоу обнаружил в этой области кое-что еще, что его заинтересовало. Из-за этого он временно отвлекся от исследований возмущения гравитационного поля Z-частиц.
Однако это открытие может быть еще более нелепым.
Даже он сам не был уверен, что его догадка может быть правдой.
Однако это чувство неуверенности воспламенило его жажду знаний, затронувшее душу его жаждущего науки ума.
Он должен хотя бы попытаться.
Даже если бы был всего один процент вероятности, шанс был!
«Возможно, мне придется остаться дома на некоторое время… В это время я не смогу связаться с вами».
Во время видеозвонка.
Лу Чжоу посмотрел на голографическое изображение Чэнь Юшаня перед ним. Он замолчал на некоторое время.
Он долго колебался, прежде чем сделать этот звонок.
Даже он знал, что ни одна женщина не вытерпит, чтобы ее парень не отвечал на ее сообщения в течение длительного периода времени. Даже если бы была уважительная причина, подруга подумала бы, что это «ее вина».
Однако, услышав это, реакция Чэнь Юшаня превзошла ожидания Лу Чжоу.
Она улыбнулась и сказала расслабленным тоном: «Отступление?»
"Какая? Откуда вы знаете?"
— Я твоя девушка, я хорошо тебя знаю. Чэнь Юйшань не мог не пошутить: «Кроме того, ты меня напугал, почему ты был таким серьезным… Я думал, ты собираешься расстаться со мной».
"Ни за что!"
"Кто знает? Что, если за тобой гонится девушка моложе меня? Кроме того, я не всегда рядом с тобой. У тебя так много поклонников… Каждый раз, когда ты пишешь на Weibo, так много девушек хотят от тебя детей…»
Хотя вначале у нее был шутливый взгляд, в конце она не могла не чувствовать себя

немного смущенной.
Что касается Лу Чжоу, который был на другом конце провода, он был ошеломлен.
Хотите моих детей?
Неужели мои фанаты настолько извращены?
Эмм...
Хорошо.
Лу Чжоу подумал о том, какой он красивый.
— Ладно, ладно, хватит шутить.
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу, который хотел объяснить, но не знал, как говорить. Чэнь Юйшань ухмыльнулся этому ошеломленному парню.
Она говорила нежным тоном.
«Не забывайте заботиться о себе. Даже если исследование интересное, не забывайте вовремя есть и спать».
Когда Лу Чжоу посмотрел на свою внимательную и понимающую девушку, он был так тронут, что почти потерял дар речи.
Он сглотнул.
В конце концов, он, наконец, сказал: «Да, ты тоже!»
Повесив трубку, Лу Чжоу, все еще сидевший за столом, глубоко вздохнул. Чтобы успокоить свое настроение, он сосредоточил все свое внимание на черновике, лежавшем на столе.
«Это должен быть последний этап…»
Лу Чжоу постепенно вошел в состояние потока. Он протянул руку и взял ручку со стола.
«Заключительный этап перед освоением физики…»
Достижение 10 уровня по физике.
От одной мысли об этом сердце выпрыгивало из груди…

Глава 1290: Выпрямить пространство-время
В штаб-квартире ILHCRC.
В офисе с досками.
Профессор Вэй Хун столкнулся с одной из досок, почти исписанной. В руке он держал маркер. Он долго размышлял.
Затем он внезапно нарушил молчание.
"Ага!"
Профессор Добрик, стоявший рядом с ним, быстро спросил: «Что?»
Только что эти трое с Ло Вэньсюанем обсуждали проблему «возможных причин возмущения гравитационного поля Z-частицами». Вэй Хун дал возможность с математической точки зрения на доске.
Однако, пока двое других внимательно слушали, он внезапно замолчал. Он долго стоял там, как будто его мысли были чем-то захвачены.
Профессор Добрик подумал, что он открыл удивительную идею, поэтому быстро посмотрел на него.
Профессор Вэй Хун размышлял около двух минут. Прежде чем заговорить, он облекал идеи в уме в простой и понятный язык.
«Сущность гравитации заключается в искривлении собственного пространства-времени объекта. Частицы Z, движущиеся из высоких измерений в низкие, не мешают самому гравитационному полю, но изменяют кривизну пространства-времени относительно гравитационного поля».
Он взял ручку и начертил на доске два параллельных круга, соединив верхний и нижний концы кругов двумя дугами.
«Это искривление пространства-времени. Предположим, что кривизна равна x. Предполагая, что две линии являются линиями гравитационного поля в обычном пространстве-времени, когда частица Z колеблется на обоих концах, значение x изменяется и уменьшается до бесконечно близкого к нулю. Эти две дуги также могут быть бесконечно выпрямлены, приближаясь к прямой линии…»
Когда Ло Вэньсюань смотрел на две четкие прямые линии, проведенные профессором

Вэй Хуном между двумя дугами, на его лице отразилось удивление.
— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но это звучит… немного странно. Другими словами, нам нужно всего два лунных адронных коллайдера, чтобы создать портал на другом конце галактики?
Вэй Хун покачал головой.
«Эта аналогия не совсем точна. Технически это больше похоже на шоссе между двумя холмистыми пиками».
Согласно общей теории относительности Эйнштейна, материя и время (пространство-время) будут искривляться из-за существования материи. В классической Вселенной, где материя была вездесущей, Вселенную можно было непосредственно наблюдать.
В этой искривленной вселенной прямая линия проходила из точки А в точку Б. Но на самом деле в многомерной вселенной она проходила по кривой линии.
Если гипотеза Вэй Хуна была верна, это означало, что они могли каким-то образом «выпрямить» искривленное пространство-время и напрямую следовать истинной «прямой линии» через искривленную вселенную, чтобы идти туда, куда им нужно.
На примере Марса самое близкое расстояние между Марсом и Землей составляет 55 миллионов километров, и для преодоления этого расстояния со скоростью света потребуется 182 секунды.
Однако если бы искривленное пространство-время между ними «выпрямить», это расстояние можно было бы сократить до 5,5 миллионов или даже 550 000 километров.
Следовательно, даже если бы у людей не было способа превзойти скорость света, они все равно могли бы превысить предел скорости света и путешествовать по Вселенной за очень короткий промежуток времени.
Ло Вэньсюань был потрясен широкими перспективами, открывающимися за этой теорией. Он был ошеломлен в течение долгого времени, прежде чем постепенно принял серьезное выражение.
— Есть ли способ доказать это? он спросил.
"Это трудно." Вэй Хун смотрел на вычисления на доске с торжественным выражением лица. Постепенно он показал горькую улыбку, когда сказал: «На самом деле, это очень сложно. Это включает в себя множество сложных подзадач, а также связано с самой сложной проблемой: многомерные дифференциальные многообразия и алгебраическая геометрия. Не будет преувеличением сказать, что если эту проблему абстрагировать в математическую задачу, то ее сложность окажется на уровне гипотезы Пуанкаре!»
Ло Вэньсюань и профессор Добрик переглянулись.
Даже для последнего, не разбиравшегося в математике, он знал о семи проблемах премии тысячелетия.
Гипотеза Пуанкаре была венцом дифференциальной геометрии, и потребовалось почти столетие напряженной работы трех поколений математиков, чтобы снять ее с вершины горы.
Если бы сложность решения этой задачи была выше гипотезы Пуанкаре...
Тогда у них почти не было бы шансов на успех.
«Если мы сможем доказать этот вывод, наши имена войдут в историю», — сказал профессор Добрик.
Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «Это больше, чем просто история… Мы будем на одном уровне с Эйнштейном».
Это был портал на край галактики!
Тот, кто сможет найти этот портал, станет отцом-основателем межзвездной эпохи.
Даже если бы он обеспечивал только теоретический способ навигации между звездными системами, он все равно имел бы большое значение. Если бы кто-нибудь в далеком будущем осуществил дальнюю навигацию, используя их теории, то он получил бы больше чести, чем Ньютон и Эйнштейн вместе взятые.
Профессор Вэй Хун тоже тихо вздохнул.
«К сожалению, эту теорию не могут довести до конца обычные люди… По крайней мере, это выходит за рамки моих возможностей».
— А как насчет профессора Виттена?
«Если бы ему было за тридцать, может быть, он и мог бы, но сейчас… это в принципе невозможно». Вэй Хун продолжил после паузы: «Пока самым многообещающим

человеком для решения этой проблемы является профессор Лу».
Ло Вэньсюань видел, как эти двое смотрели на него.
— Чего ты на меня смотришь?
Профессор Вэй Хун сказал: «У вас самые лучшие отношения с профессором Лу… У нас больше шансов на успех, если вы попросите его о помощи».
Добрик быстро кивнул в знак согласия.
«Я тоже так думаю».
Опыт задержания в аэропорту Цзиньлин оставил шрамы.
— Даже если я захочу, это невозможно. Я его друг… Но он в ретрите. Связаться с ним практически невозможно».
Лицо Ло Вэньсюаня не могло не показать беспомощное выражение.
Честно говоря, ему было интересно, был ли он другом Лу Чжоу или учеником Лу Чжоу.
Профессор Добрик не хотел сдаваться и попытался в последний раз.
— Но… Как ты узнаешь, если не попробуешь?
«Даже если нам удастся связаться с ним, он вряд ли потратит много времени на теорию, которая вряд ли будет применима… Если только она того не стоит».
Ло Вэньсюань пожал плечами и продолжил: «Итак, для нас сейчас единственный способ — написать нашу гипотезу в статье и опубликовать ее. Если это вызовет его интерес, эта проблема может быть решена. Если нет… думаю, не стоит тратить на это слишком много времени.
Это было лучшим решением.
Судя по тому, что Ло Вэньсюань знал о Лу Чжоу, несмотря на то, что он почти не отвечал на сообщения, когда находился в ретрите, он не мог полностью изолировать себя от научных кругов.
Он по-прежнему будет читать последние научные статьи.
Если Лу Чжоу не ответил…
Тогда это означало, что Лу Чжоу не считал этот исследовательский проект достойным своего времени.
Если это так, то Ло Вэньсюань чувствовал, что они могут сдаться.
В конце концов, превышение скорости света звучало немного нелепо. Честно говоря, он и сейчас сомневался. Ведь были и более достоверные объяснения.
«Это наш единственный выбор…»
После минутного молчания профессор Вэй Хун кивнул. Хотя он не любил ждать чего-то неопределенного, лучшего выбора, похоже, не было.
«… Я буду использовать как можно больше математики, чтобы описать эту гипотезу более формально».
Ло Вэньсюань посмотрел на него и кивнул.
— Тогда я должен заранее поблагодарить вас.
Все трое готовились вернуться к предыдущему разговору.
Однако телефон в кармане Ло Вэньсюаня внезапно зазвонил.
«Подождите минутку… Я должен ответить на это».
Как Генеральному секретарю ILHCRC ему всегда приходилось каждый день отвечать на большое количество рабочих звонков.
Несмотря на то, что он хотел оставить эти звонки в стороне, учитывая, что Лу Чжоу был председателем «невмешательства», он мог только стиснуть зубы и взяться за работу Лу Чжоу.
Контактного имени не было, но Ло Вэньсюань ответил на звонок.
Вэй Хун и Добрик его не беспокоили. Они перестали обсуждать эту тему и стали ждать возвращения товарища по команде.
Однако вместо шагов Ло Вэньсюаня они услышали странный крик издалека. Этот голос, вероятно, принадлежал профессору Ло Вэньсюаню, но он был очень высоким —
как будто его голос путешествовал по искривленному пространству-времени.
Добрик посмотрел на Вэй Хун и спросил: «Что он говорит?»
«Я не знаю…»
Вэй Хун с недоумением взглянул в сторону Ло Вэньсюаня. Когда Вэй Хун колебался, стоит ли выйти из комнаты и посмотреть, что произошло, он увидел, как вошел Ло Вэньсюань с ошеломленным выражением лица.
Профессор Добрик быстро встал и спросил: «Что случилось?»

Вэй Хун тоже встал.
— Кто разговаривал по телефону?
«Лу Чжоу…»
Ло Вэньсюань сглотнул. Он сказал: «Только что… мы обсуждали, могут ли колеблющиеся Z-частицы искривлять пространство-время, верно?»
"Да почему?!"
Профессор Вэй Хун внезапно понял, что происходит. Ло Вэньсюань кивнул и заговорил.
"Ага.
«Он это доказал.
«Всего несколько минут назад.
«Математическое доказательство…»

Глава 1291: Влияние перехода частицы Z на кривизну пространства-времени
Телефонный звонок закончился.
Лу Чжоу осторожно выдохнул воздух из груди, отложил телефон и посмотрел на толстую стопку черновиков на столе. На его лице появилась улыбка облегчения.
«Тридцать один день… Это, наверное, самое долгое время, которое я провел в ретрите». Лу Чжоу посмотрел на календарь на своем телефоне и вздохнул.
Когда я в последний раз так себя чувствовал?
Я даже не помню.
С тех пор, как он достиг 10-го уровня по математике, большинство сложных математических расчетов стали для него бессмысленными. Всякий раз, когда он видел математическую формулу, используя свою математическую интуицию, он мог быстро определить несколько возможных решений.
У других людей размышления о многомерном пространстве поглощали почти все их умственные способности. Но для него абстрактные дифференциальные многообразия были такими же простыми, как Lego.
Но на этот раз ситуация была иной.
Когда он записал первую строку формулы, его математическая интуиция не подсказывала ему, в каком направлении двигаться. Беспорядочные подсказки были запутаны, что затрудняло поиск решения.
По мере того, как он продолжал пробовать разные методы и исследовать глубины этого лабиринта, начинало проявляться все больше и больше трудностей и ловушек.
Лу Чжоу не раз задавался вопросом, неразрешима ли его гипотеза.
К счастью, он не сдался. В конце концов он нашел подходящее дифференциальное многообразие на комплексной плоскости. Используя метод алгебраической геометрии, он преобразовал ее в алгебраическую форму и интегрировал в соответствующую функцию для многомерного пространства. Наконец он нашел выход из лабиринта…
«Это классическая проблема топологии высокого уровня, такая же, как гипотеза Пуанкаре…»
Лу Чжоу покрутил ручку в руке. Он посмотрел на черновик и улыбнулся, разговаривая сам с собой.
«Но это гораздо сложнее, чем гипотеза Пуанкаре. Он включает в себя гораздо больше, чем просто несколько дифференциальных многообразий или определенные типы многомерных пространств».
«К счастью, это мой опыт».
Первой проблемой Премии тысячелетия, которую он решил, было существование решения для уравнений Навье – Стокса.
Тогда он сконструировал дифференциальный коллектор, названный L-коллектором, который решил огромную проблему, мучавшую инженеров по гидродинамике.
Он использовал это оружие, чтобы убить множество драконов, охраняющих сокровище.
Подобным методом он в очередной раз убил монстра, перекрывавшего пропасть между человеческой цивилизацией и глубочайшими тайнами вселенной.

И этот монстр был намного сильнее обычного монстра.
И охраняемое им сокровище было куда более ценным, чем Задачи Премии Тысячелетия…
«Время и пространство диктуют, как движется материя, материя диктует, как изгибаются пространство и время.
«Частицы в n-измерении не перемещаются в n-1 измерение без всякой причины. Но как только этот переход происходит, он открывает канал между струной и материей.
«Этот канал можно определить математически».
Лу Чжоу посмотрел на полностью исписанный лист бумаги, на формулу, которая может изменить будущее человеческой цивилизации. На его лице была улыбка победы.
«Следующий шаг — ввести его в компьютер».
Было бы обидно, если бы он не смог поделиться своим результатом с остальным миром.
Лу Чжоу потратил около двух часов на реорганизацию процесса корректуры черновика. Затем он ввел его в компьютер.
«Влияние перехода частицы Z на кривизну пространства-времени»
Когда Лу Чжоу, наконец, закончил редактирование статьи, он загрузил ее на arXiv, откинулся на спинку стула и потянул ноющие плечи.
«Следующий шаг — экспериментальное подтверждение моей гипотезы».
Физическое сообщество может не сразу принять его гипотезу. Но как председатель ILHCRC он имел право распоряжаться фондами следующего года.
После инцидента с частицей Z почти никто не мог оспорить его авторитет. Даже если бы все члены правления проголосовали против него, подавляющее большинство физиков ILHCRC определенно были бы на его стороне.
«Дай подумать… Развернуть часы с частицами Z на геостационарной орбите и орбите Луны соответственно? Нет, подождите, расстояние между Луной и Землей слишком короткое. Давайте переключимся на Марс».
Работа по доставке и заказ на «часы частиц Z» могли бы быть выполнены Комитетом по лунной орбите.
У Лу Чжоу уже был в голове полный план проведения всего эксперимента.
Он хотел сделать только одно. ,
который должен был разделить радость в его сердце с человеком, которого он любил больше всего…
«Сяо Ван, отправьте сообщение Ван Пэну и попросите его забрать меня».
[Да Мастер. (´—∀—`)]
…
Когда Лу Чжоу вышел из дома, было уже десять часов вечера. Когда он сидел в припаркованном внизу Electric Purple, с неба падал снег.
Ван Пэн, заводивший машину, небрежно спросил, глядя на снежинки под уличными фонарями: «Уже десять часов, мы еще едем?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Мы можем прибыть до одиннадцати?»
— Это не займет много времени, в десять тридцать должно быть нормально.
— В таком случае пойдем.
Примерно через 20 минут езды фиолетовая машина остановилась у подъезда роскошного жилого комплекса рядом с зоной высоких технологий.
Лу Чжоу миновал входные ворота распознавания лиц. Он вошел в здание с зонтом. Он вошел в лифт, добрался до этажа, затем мягко нажал кнопку звонка.
Вскоре он услышал звук шагов из-за двери, за которым последовал голос.
"Это кто?"
"Это я."
Дверь открылась теплым ветерком. Взгляд радости и удивления появился за дверью.
"Что ты здесь делаешь? Даже не сказал мне, что ты придешь… Внутри такой беспорядок, дай мне секунду.
Чэнь Юшань вдруг поняла, что на ней пижама. На ней не было макияжа, а волосы были растрепаны. Она хотела закрыть дверь.
К счастью, Лу Чжоу быстро отреагировал. Он использовал свою ногу, чтобы заблокировать дверь.

— Хочешь, я замерзну снаружи?
Несмотря на то, что в коридорах было центральное отопление, все равно было немного холодно. К тому времени, как она переоделась и накрасилась, Лу Чжоу уже замерзла насмерть.
Чэнь Юйшань вдруг заметил снег на своих плечах. Она покраснела и сказала: «Я собиралась спать. Я не знал, что на улице идет снег… Тогда заходи.
Войдя в дом, Лу Чжоу надел тапочки и сел на диван в гостиной.
Чэнь Юйшань вышел из кухни с двумя чашками горячего молока. Она поставила их на журнальный столик.
«Тебе холодно? Выпейте это. Кстати, ваше отступление закончилось?
Проверив температуру молока, Лу Чжоу сделал глоток.
Когда теплая жидкость попала в его горло и желудок, он почувствовал, как холод и усталость в его теле смываются.
— Да, все кончено.
— Итак, кажется, ты снова обнаружил что-то важное. Она сидела напротив Лу Чжоу. Ее красивое лицо, казалось, светилось, заставляя сердце Лу Чжоу учащенно биться.
"Хорошая догадка." Лу Чжоу улыбнулся и вдруг кое о чем подумал. Он сказал: «Я хочу сделать тебе подарок на День святого Валентина».
Когда Чэнь Юйшань услышала о подарках на День святого Валентина, она внезапно обрадовалась и с любопытством спросила: «Какой подарок?»
Лу Чжоу загадочно улыбнулся.
«Если я скажу вам сейчас, это не будет сюрпризом.
— Ты узнаешь, когда будет День святого Валентина.
Снега за окном становилось все больше и больше, и вскоре снежинки нежно покрыли деревья и окна.
Из видимых вещей остались уличные фонари и автомобильные фонари.
Сегодняшний день ничем не отличался от любого другого дня.
С той лишь разницей, что…
Из-за статьи, внезапно появившейся на arXiv, физики, живущие в восточном полушарии, начали терять сон…

Глава 1292: Невозможно
Уилсон Оганян был профессором физики в Стэнфордском университете и в основном занимался исследованиями в области физики элементарных частиц. Как бывший лауреат премии Оливера Э. Бакли в области конденсированных сред, он считался одним из выдающихся молодых физиков, появившихся в последние годы.
Несмотря на то, что он купался в завистливых взглядах сверстников, только сам Оганян знал, насколько труден был избранный им путь.
Из-за технологических ограничений они все еще не могли проверить, верны ли предположения прошлого века. Исследование будущего едва началось.
К счастью, китайцы, внезапно разбогатевшие в последние годы, щедро построили на Луне коллайдер больше, чем ЦЕРН. Это ускорило развитие физики элементарных частиц.
Например, частица Z.
Эта частица была обнаружена в многомерном мире в конце прошлого года. Это расширило исследования физики элементарных частиц до невидимого мира.
Лу Чжоу, открывший эту частицу, получил Нобелевскую премию по физике в 2023 году за это новаторское открытие. Он стал кандидатом на звание самого выдающегося физика века.
Оганян с первого взгляда увидел широкие перспективы этого направления исследований. Он немедленно изменил область своих исследований и начал исследовать частицу Z. Он добился неплохих результатов в исследованиях «размерного изменения Z-частицы».
Если все пойдет хорошо, он получит следующую медаль Дирака.
Однако…

Что-то пошло не так.
«Это бычья чушь…
«Гиперпространственный канал? Кривизна пространства-времени?
«Согласно этому, мне нужно только вырыть дыру в земле, чтобы добраться до другой стороны галактики?»
Оганян выругался и швырнул бумагу, которую держал в руке, в мусорное ведро. Он не постеснялся выразить презрение к теории «гиперпространственного канала» и «изменения кривизны пространства-времени».
На самом деле его презрение было не без оснований.
В общей теории относительности, если бы топологическая структура пространства изменилась в ограниченной области, то в пространстве-времени, где произошло бы это изменение, существовала бы замкнутая кривая времени.
Кривая времени была физической траекторией массового объекта в пространстве-времени.
Популярным объяснением этого было то, что изменение топологии пространства запрещено общей теорией относительности!
Это была не просто гипотеза, это была теорема, доказанная Стивеном Хокингом.
На самом деле у Оганяна была похожая идея давным-давно, когда он увидел возмущение гравитационного поля, когда частица Z падала из высокого измерения в низкое.
Однако эта идея была быстро опровергнута им самим.
Потому что, если бы он хотел доказать или опровергнуть эту идею, ему потребовались бы огромные расчеты, чтобы поддержать ее. Даже математики, специализирующиеся на топологии и алгебраической геометрии, столкнутся с трудностями.
Он проверил это с профессором математики в Стэнфордском университете.
Поэтому он предпочитал верить в другое объяснение.
А именно, когда частица Z перемещалась из высокого измерения в низкое, происходила потеря массы. Эта потеря массы в размерности в конечном итоге привела бы к уменьшению гравитации, наблюдаемой в классическом пространстве-времени.
И куда делась эта часть гравитации?
Он думал, что это может быть дополнительное измерение.
Однако эта статья полностью противоречила его исследованиям. Казалось, что медаль Дирака была ему недоступна…
. Офисный помощник стоял рядом с ним, дрожа, боясь заговорить с разгневанным профессором.
После того, как профессор, казалось, немного успокоился, ассистент сглотнул и прошептал: «Но автор этой статьи — профессор Лу…»
Воздух в кабинете замер.
Профессор Оганян, потянувшийся к своей кофейной чашке, замер.
"Что вы сказали?"
«Статья была написана профессором Лу… Он разместил ее на arXiv. Я последовал вашим инструкциям и распечатал все статьи, которые стоит посмотреть в этой области исследований».
Уголки его рта дернулись. С напряженным выражением лица профессор Оганян спросил: «Он автор корреспонденции?»
Это происходило время от времени. Не у всех руководителей было время исправить каждую работу, написанную их студентами. Для таких академических лидеров, как Лу Чжоу, возможно, он даже не помнил, сколько у него было учеников.
Было полезно указать имя великого ученого в качестве соответствующего автора. Это может помешать редактору-рецензенту выбросить статью в мусорное ведро, и отношение ученых, рецензирующих статью, также будет более осторожным.
Если профессор Лу был только соответствующим автором, это не означало, что он участвовал в исследовании. Возможно, он даже не читал эту газету.
В конце концов, статьи, перечисленные на arXiv, не были опубликованы; это были всего лишь препринты…
«Он единственный автор…» Слова, вырвавшиеся из уст его помощника, полностью разрушили надежды Оганяна. Он сказал: «Его имя — единственное имя…»
В кабинете повисла долгая тишина.

Через минуту Оганян вдруг вздохнул. Он встал, положив руки на подлокотник, и подошел к мусорному баку.
Он подобрал скомканные страницы из мусорного бака и отнес их обратно на стол. Разложив их, Оганян терпеливо сел и прочитал весь 20-страничный документ от начала до конца.
Примерно через полчаса он пробормотал: «Ну… я не могу быть уверен, хотя это звучит нелепо, это не обязательно совершенно неправильно».
Помощник с изумлением посмотрел на своего сварливого начальника. Оганяну понадобилось всего полчаса, чтобы полностью изменить свое отношение. Помощник, стоявший в кабинете, почти усомнился в том, что здесь сидит настоящий Оганян. Тот Оганян, которого он знал, ругал других за иную академическую точку зрения.
Ассистент сглотнул и сказал: «Профессор».
Профессор Оганян ответил, не поднимая головы: «Что?»
Ассистент: «Если он прав… Что это значит?»
"Что это значит? Ха-ха, что это значит…
Профессор Оганян как будто сошел с ума, усмехнувшись и неподвижно уставившись в бумагу.
«Это означает, что представление общей теории относительности о пространстве-времени будет подорвано. Наше понимание классического пространства-времени изменится... На самом деле, это еще не все.
«Самое главное…»
Профессор Оганян был на середине предложения. Он надолго замолчал. Молодой помощник, затаив дыхание, не мог не спросить: «Самое главное?»
Профессор Оганян говорил уверенно и уверенно.
«Самое главное, что это средство передвижения со скоростью, превышающей скорость света, возможно.
«Научно-фантастические фильмы, которые вы видели, будь то в Голливуде или где-либо еще…
«По крайней мере половина технологий в фильмах может стать реальностью».

Глава 1293: Вы видели, как он раньше шутил?
Статья Лу Чжоу, опубликованная на arXiv, вызвала волну дискуссий.
Шок профессора Оганяна был лишь крошечной частью хаоса в физическом мире.
Оганян быстро забронировал авиабилеты и гостиницы и приготовился к вылету в Шанхай. С другой стороны, все сообщество физиков сходило с ума по этой удивительной статье.
«Это действительно зрелищно. Я не знаю, как описать чувство в моем сердце!»
«Что касается самой газеты, я думаю, что еще рано давать ответ «да» или «нет». Я думаю… По крайней мере, до доклада профессора Лу было бы неуместно давать оценку… Это из уважения к нему».
Профессор Вильчек, любивший спорить и спорить с коллегами, на этот раз хранил молчание.
Может быть, это было потому, что он так сильно проиграл Лу Чжоу раньше, или, может быть, потому, что он упустил еще один шанс выиграть Нобелевскую премию. Неопределенность, царившая в воздухе, заставила его не понимать, следует ли ему высказывать свое мнение.
Профессор Эдвард Виттен был лидером в области теоретической физики и однажды получил Филдсовскую медаль. Он также выразил свое потрясение в своем личном блоге, увидев газету.
Как и профессор Вильчек, он не выносил суждений о правильности этой работы... Хотя многие коллеги надеялись, что он это сделает.
«Частица Z, перемещающаяся из высоких измерений в низкие, открывает каналы между измерениями? Выпрямить пространство-время? Звучит как научная фантастика… Значит ли это, что мы можем найти во Вселенной настоящий прямой путь?»
«Хотя я и не уверен, прав ли он, я надеюсь, что да».
Несмотря на то, что статья, опубликованная Лу Чжоу, была всего лишь препринтом,

все в физическом мире знали о его привычках.
Он бы никогда не опубликовал, если бы не был уверен, что прав.
Он загружал препринт только после бесчисленных вычислений и проверок, да и то только тогда, когда был абсолютно уверен.
Помимо двух ветеранов в области теоретической физики, свое мнение по поводу статьи также высказал лауреат Нобелевской премии по физике 2016 года профессор Дункан Холдейн из Принстонского университета.
Его мнение отличалось от мнения двух других громких имен.
Как человек, теоретически открывший топологические фазовые переходы и топологическую фазовую материю, он был одним из немногих современных физиков, которые могли соперничать с ведущими математиками.
Особенно в области топологии и алгебраической геометрии.
Поэтому для опубликованной Лу Чжоу статьи под названием «Влияние перехода частицы Z на кривизну пространства-времени» он дал оценку с математической точки зрения.
«… Существует определенная степень трудности в части математического доказательства диссертации. Честно говоря, даже для меня это довольно сложно.
«Если вы не являетесь экспертом в области алгебры и теории объединения геометрии, и у вас есть проблемы с пространственным воображением, я советую вам пока отказаться от ее чтения. Это сожжет все клетки твоего мозга, и ты ничего не добьешься».
Несмотря на то, что он говорил прямо, его смысл был ясен.
Если кто-то не очень хорошо разбирался в математике, ему не следует думать о понимании статьи.
Однако не все хотели принять реальность.
Все члены сообщества физиков-теоретиков сошли с ума из-за этой статьи. Многие специалисты по математике также обратили свои любопытные взгляды на эту статью.
В конце концов, это была статья профессора Лу.
Получив Филдсовскую медаль и премию Карла Фридриха Гаусса, этот гений завершил единую теорию алгебраической геометрии, которая потрясла мир. Затем он исчез из области математики и какое-то время не публиковал результаты новых математических исследований.
Несмотря на то, что статья, опубликованная на этот раз, не была математической, использованные в ней теории были самыми передовыми исследованиями в современном математическом мире. .
Помимо того, что эта статья является важной частью физики, ее можно рассматривать как стандарт с точки зрения ее математической демонстрации. Применение дифференциальных многообразий и объяснение единой теории алгебры и геометрии были великолепны!
Из-за этого многие ученые прочитали эту статью.
Влияние этой статьи быстро распространилось из области физики на весь академический мир, а затем распространилось и на общественность.
Хотя большинство людей не знали, что такое частица Z и какое влияние она оказывает на многомерное пространство, всеобщее внимание привлекла одна вещь.
Который заключался в том, что это может стать ключом к путешествию быстрее скорости света!
Эта интерпретация заставила всех захотеть понять, что такое частица Z.
В Твиттере.
Частица Z стала популярной темой.
Раньше это слово понимали только физики элементарных частиц. Теперь почти все в Интернете поняли, что это было.
[Варп-путешествие? Означает ли это, что полет до Луны займет меньше секунды?]
[Господи… Это ужасно!]
[Присоединение к китайскому плану ILHCRC — неправильное решение. Сейчас на них работают физики всего мира, и скоро они освоят варп-путешествия и оставят нас позади! Точно так же, как они сделали в проекте по высадке на Луну!]
[Должно быть, это самый мрачный момент в истории человечества… Помните исследование ILHCRC некоторое время назад? Теория Пустоты! Может быть, канал,

который они открыли, был направлен не на какую-то другую планету, а прямо в ад…]
[Подождите, ребята, вы не задумывались, не может ли это быть фейковой новостью? Этот парень Лу Чжоу только что опубликовал статью, и вы, ребята, сходите с ума! Может быть, он просто шутит с нами.]
[Проблема в том, вы когда-нибудь видели, как он шутит?]
Этот комментарий положил конец всем сомнениям.
Лу Чжоу никогда не шутил в академических кругах.
Ни разу!
Если бы это был другой физик, они могли бы возразить, что автор просто пытался получить финансирование.
Но это был профессор Лу…
Он не нуждался в финансировании.
Это было всего лишь теоретическое исследование, которое могло стать ключом к варп-путешествиям. Но в глазах многих это ничем не отличалось от настоящего варп-двигателя.
В конце концов, имя Лу Чжоу было слишком ослепительным.
Тема широко обсуждалась в Интернете и быстро привлекла внимание крупных СМИ по всему миру.
На третий день после публикации статьи газета Washington Post опубликовала заголовок.
Заголовок был довольно длинным.
Это было именно то, о чем все думали.
[Это ключ к межзвездным путешествиям? Или проход в ад? Последние открытия всемирно известного ученого могут изменить наше будущее…]

Глава 1294: Отправить пару фотонов
Лу Чжоу обнаружил, что он в тренде.
Типа, который рос в геометрической прогрессии.
Это был не первый раз, когда что-то подобное происходило. Однако это полностью превзошло его ожидания. Он думал, что после того, как он опубликует свою статью, она вызовет только сенсацию в мире физики. Он не ожидал, что даже «Вашингтон пост» напишет о нем в своих заголовках.
Кроме того…
Columbia TV также пригласила профессора Саскандера из Стэнфордского университета для участия в программе научно-популярных интервью.
Как один из основателей теории струн, профессор Сускандер был одним из ветеранов в области теоретической физики. Хотя исследование Z-частиц не было его специальностью, он был экспертом в области общей теории относительности и кривизны пространства-времени.
Столкнувшись с интервьюером с Columbia TV, профессор Сускандер, находившийся в своей лаборатории, ненадолго задумался. Он достал из-за стола белый лист бумаги.
— Ты видишь эту бумагу?
Интервьюер: «Да… Но, профессор Сускандер, есть ли в этом что-то особенное?»
«Предположим, что он представляет собой трехмерное пространство, где точка А — это Земля, а точка В — соседняя звезда, удаленная от нас на 4,22 световых года. Теперь я использую прямую линию, чтобы соединить их…»
Профессор Сускандер использовал шариковую ручку, чтобы провести линию между двумя точками на бумаге.
Он посмотрел на сбитого с толку интервьюера и сказал: «Обычно мы идем от нашей Солнечной системы к соседней звезде, то есть от А к Б. Даже если мы игнорируем различные сложные орбитальные изменения и движемся по прямой линии, это длинное путешествие. Это потому, что наша Вселенная на самом деле искажена, вот так…
Старый профессор скомкал белую бумагу в руке и сунул ее интервьюеру.
"Посмотри это? Вот как на самом деле выглядит наша Вселенная. Белый бумажный шар

представляет собой трехмерное пространство. Поскольку во Вселенной существует гравитационная сила, пространство высших измерений искажается.
«Как видите, А и Б на самом деле очень близко друг к другу. Они почти соприкасаются… Но это если смотреть на это с точки зрения высокого измерения.
«Поскольку мы трехмерные существа, мы не можем покинуть поверхность бумаги. Поэтому кратчайшее расстояние, которое мы можем пройти, — это прямая линия».
Профессор Сускандер развернул бумажный шар в руке. Он указал на линию на бумаге и сказал: «Это линия, по которой должны пройти ракеты Falcon.
— Но с варп-двигателем этот путь вообще не появится на бумаге. Мы можем перейти прямо в четвертое или пятое измерение…
«Вот так!»
Сускандер снова скомкал бумагу. Он проткнул пером бумагу.
Глядя на изумленного интервьюера, седовласый старик улыбнулся и продолжил: «Надеюсь, вы понимаете.
«Если нет, то позвольте мне привести вам пример.
«С этим методом добраться до Марса можно всего за полчаса.
— Я думаю, это проясняет ситуацию.
Интервью продолжилось.
Но вторая половина была гораздо менее интересной.
Лу Чжоу взял пульт дистанционного управления и выключил телевизор. Он сидел на диване в гостиной. Он высказал свое мнение о программе. :
«Это очень яркая интерпретация, и аналогия совершенно уникальна… В основном верна».
Единственная проблема заключалась в том, что профессор был слишком оптимистичен.
Даже если частица Z обладала этой магической способностью действовать как космический мост, ее все равно было трудно использовать для осуществления варп-путешествий… По крайней мере, в течение следующих пятидесяти лет.
Конечно, для поп-научной программы профессор Сускандер проделал неплохую работу.
Людям, лишенным пространственного воображения, проще было представить Вселенную в виде бумажного шарика с точками на поверхности.
Однако директор Ли, сидевший напротив Лу Чжоу, похоже, неправильно понял его слова.
Старик схватился за подлокотники кожаного дивана. Он был так взволнован, что его борода чуть не отвалилась. Он выглядел так, будто у него в любой момент может случиться сердечный приступ.
"Это правда? Чтобы добраться до Марса, потребуется всего полчаса?
Лу Чжоу сказал: «Полчаса — это преувеличение. Это всего лишь теория, понимаете, о чем я? Даже для такой простой вещи, как атомная бомба, прошло двадцать лет между открытием уравнения массы и энергии и тезисом Отто Гана о расщеплении урана».
Частицу Z также было труднее найти стабильно, чем обычные субатомные частицы. Применение субатомных частиц, таких как мезоны, кварки, глюоны и фотоны, еще не было найдено. Было слишком рано рассматривать применение Z-частицы.
Научный прогресс требовал времени для своего развития. Только когда пришло время, открытие могло превратиться в удивительную технологию.
Лу Чжоу не знал, когда наступит этот день.
По его оценке, это займет как минимум столетие?
Размышляя, глаза Лу Чжоу уставились на пальцы директора Ли на подлокотнике дивана.
Он не беспокоился, что у этого старика случится сердечный приступ. Этот старик оказался намного жестче, чем он себе представлял. Единственное, о чем беспокоился Лу Чжоу, так это о том, что старик сломает его диван.
Ему очень понравился этот диван.
Многие всемирно известные или будущие всемирно известные физики и математики уже сидели здесь и пили с ним чашки кофе.
Может, это и не историческая реликвия, но хоть какой-то смысл в этом был.
После того, как директор Ли услышал, как Лу Чжоу отрицает утверждение, что они могут достичь Марса в течение получаса, директор Ли не мог не выглядеть

разочарованным. Его повышенное кровяное давление постепенно снизилось, когда он пробормотал: — Итак… Мы не можем срезать путь на Марс?
Лу Чжоу сделал глоток кофе, немного подумал, а затем со вздохом сказал: «Это не невозможно…»
В одно мгновение кровяное давление директора Ли снова поднялось со скоростью, видимой невооруженным глазом.
На этот раз у него чуть не случился сердечный приступ.
Старик сел прямо и уставился на Лу Чжоу безумными глазами, когда он искренне спросил: «Как?»
— Начнем с проверки теории. Лу Чжоу поставил кофейную чашку в руке. Он серьезно посмотрел на директора Ли и сказал: «Например, сначала отправьте часы Z-частиц на орбиту Марса».
Директор Ли сразу же спросил: «Что потом?»
"Затем?"
Лу Чжоу улыбнулся и откинулся на спинку дивана. Он поднял брови и сказал: «Тогда мы отправим пару фотонов».

Глава 1295: Пустая трата времени презренно
Все дороги за пределами здания штаб-квартиры ILHCRC были заблокированы.
Репортеры крупных телеканалов и газет заблокировали вход. Это серьезно повлияло на персонал, который работал здесь.
Несмотря на то, что служба безопасности ILHCRC заблокировала некоторых людей, небольшое количество репортеров все же пробралось на парковку.
Ло Вэньсюань припарковал свою машину и нажал на электронный замок, чтобы подняться наверх. Он посмотрел на группу репортеров с камерами и микрофонами. Когда они окружили его, как зомби, он был ошарашен.
«Здравствуйте, я корреспондент газеты «Обозреватель». Могу я спросить, генеральный секретарь Луо, означают ли последние исследования ILHCRC, что варп-путешествия возможны?»
«Это возможно в теоретическом смысле, но вероятность очень мала».
«Генеральный секретарь Луо, означает ли это, что Китай скоро начнет исследовать далекую звездную систему? Можем ли мы ступить в Андромеду в этой жизни?»
— Хороший вопрос, может, и сможем, если проживем два столетия.
«Генеральный секретарь Луо…»
«Извините, конференция скоро начнется. Если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, свяжитесь с нашим представителем ILHCRC. Это наш официальный медиа-канал».
Ло Вэньсюань изо всех сил пытался вырваться из толпы. Он ворвался в здание под прикрытием охранников.
Он посмотрел, как деревянная дверь позади него закрылась. Толпа постепенно рассеялась под натиском охранников. Он вздохнул с облегчением и вытер пот со лба.
— Похоже, репортеры очень похожи на вас.
Ло Вэньсюань услышал знакомый голос. Он поднял глаза и увидел Лу Чжоу, стоящего рядом с ним с улыбкой на лице.
На лице Ло Вэньсюаня внезапно появилось выражение удивления. Он недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу. Он говорил со странным выражением лица.
«Как вы туда попали… Вас не заблокировали репортеры?»
«У меня свои способы». Лу Чжоу слабо улыбнулся. Затем он повернулся и сказал: «Собрание вот-вот начнется, давайте пойдем вместе».
Хотя у Ло Вэньсюаня было много вопросов, у него не было времени расспрашивать подробности.
Подавив любопытство, Ло Вэньсюань сделал несколько вдохов. Затем он быстро пошел по стопам Лу Чжоу. Они подошли к конференц-залу…
…
Заседание правления ILHCRC вот-вот должно было начаться.

Несмотря на то, что все обсуждения были скучными академическими вопросами, из-за удивительных перспектив, связанных с частицей Z, эта конференция привлекла внимание всего мира.
Однако, хотя люди стремились узнать больше инсайдерской информации, Лу Чжоу по-прежнему не позволял репортерам из любых СМИ приходить и слушать. Вместо этого он организовал для СМИ участие в пресс-конференции в другом здании.
Официальный пресс-секретарь ILHCRC как можно скорее сообщит им о результатах обсуждения на встрече, а также ответит на некоторые вопросы.
Лу Чжоу посмотрел на директоров, которые уже сидели за столом переговоров. Он откашлялся и сказал: «Давайте сразу к делу».
Он щелкнул лазерной указкой в руке. На большом экране за его спиной появилась карта Солнечной системы.
Члены правления, сидевшие за столом для совещаний, переглянулись, не зная, что Лу Чжоу собирается делать. У нескольких человек, включая Ло Вэньсюаня, было несколько предположений.
Лу Чжоу сказал: «Теоретические демонстрации закончены. Следующая часть — эксперимент. Нам нужно развернуть часы с частицами Z на геостационарной орбите и орбите Марса, а затем… —
Подожди, подожди минутку, что ты имеешь в виду, что теория завершена?
Профессор Уиттл, член совета директоров ILHCRC США и директор Brookhaven Science Associates, поднял правую руку и прервал Лу Чжоу. Он встал с выражением недоверия на лице, когда говорил.
«Как правило, разве мы не должны сначала обсудить саму статью и определить, верна ли она, а затем только обсудить, как спланировать эксперименты, чтобы доказать это?»
Лу Чжоу не рассердился, потому что его речь была прервана. Он кивнул и сказал: «Конечно, если у вас есть какие-либо вопросы по части статьи, вы можете задать их сейчас».
Профессор Уиттл на секунду замолчал. Помолчав секунду, он сердито сказал: «Я еще не нашел никаких проблем, но это не значит, что их не было и у других людей. Я думаю, по крайней мере, мы должны…»
Лу Чжоу оглядел стол переговоров и спросил: «У кого-нибудь еще есть вопросы?»
Люди, сидевшие за столом переговоров, переглянулись, но никто не встал.
Забудьте о вопросах.
Большинство из них даже не понимали бумаги, а если и понимали, то лишь поверхностно.
— Как видишь, мы не должны больше терять время. Лу Чжоу пожал плечами, глядя на бледного профессора Уиттла. Лу Чжоу продолжил: «Если мы подождем, пока сообщество физиков не признает эту теорию, прежде чем разрабатывать эксперимент, нам придется ждать не менее пяти лет или даже больше».
Профессор Уиттл: «Что в этом плохого?»
Лу Чжоу сказал: «Что не так, так это то, что мы будем терять время. Если вы обнаружите проблему, скажите мне. Если нет, молчите и наблюдайте. Я докажу, что я прав».
Профессор Уиттл все еще хотел что-то сказать, но вспомнил, что случилось с частицей Z в прошлый раз. Наконец он затолкал свои жалобы обратно в горло. .
Профессор Уиттл снова сел на свое место. Лу Чжоу кивнул и оглядел стол переговоров.
— У кого-нибудь еще есть вопросы?
"У меня есть несколько вопросов."
"Пожалуйста, скажите мне."
«Забудем о бумаге… Почему не о луне? Почему Марс?»
Профессор Фернандо был постоянным членом британского правления ILHCRC. Он встал и задал свой вопрос с нерешительным выражением лица.
Однако, услышав это предложение, Лу Чжоу вздохнул.
«Если это ваш вопрос, вы, очевидно, даже не читали мою статью».
Профессор Фернандо покраснел и сказал: «Клянусь, я прочитал, но только часть… Я еще не закончил».

На самом деле, он вообще не понимал бумаги.
Математика не входила в его компетенцию.
Хотя он также мог использовать математические инструменты для решения проблем, возникающих в исследованиях теоретической физики, большинство из этих инструментов устарели.
Лу Чжоу не понравилось оправдание профессора Фернандо. Он оперся руками на стол для совещаний и встал со стула. Он повернулся и подошел к доске, взял маркер и написал несколько строк уравнений.
[L=Ψαεαμνβγ5γμ(∂ν+imγν/2)Ψβ]
[…]
Все смотрели на уравнения на доске с растерянным выражением лица.
Почти никто из членов правления не знал, что хочет сделать Лу Чжоу.
Однако после того, как Лу Чжоу написал последнюю строку расчетов, несколько профессоров продемонстрировали понимание.
Среди них были Луо Вэньсюань и еще один европейский физик из ЦЕРНа.
Завершив запись на доске, Лу Чжоу повернулся и посмотрел на стол для переговоров. Затем он заговорил.
«У самой частицы Z не хватает энергии, чтобы изменить кривизну пространства, и невозможно проделать дыру в пространстве… Червоточина невозможна.
«Однако это может нарушить гравитационное поле».
Лу Чжоу посмотрел на членов правления, сидящих за столом переговоров. Он продолжил серьезным тоном: «Это очень важно.
«Пространство-время искажается под действием гравитации, и это искажение неравномерно распределяется вокруг нас. Изменение гравитационного поля эквивалентно косвенному изменению кривизны пространства-времени.
«Представьте, если бы мы захотели совершить варп-путешествие, как нам сгладить пространство длиной в несколько световых лет? Очевидно, сейчас это невозможно, но
… — Лу Чжоу с маркером в руке легонько постучал по доске.
«Но мы можем использовать гравитационную силу звезд или, другими словами, использовать гравитационную связь между звездными системами. Пространство-время будет искривлено гравитационной силой между звездными системами! Затем мы можем найти путь, ближайший к нашей цели.
«Конечно, для эксперимента нам не нужно отправлять космический зонд к Проксиме Центавра, которая находится в нескольких световых годах от нас. Этот эксперимент можно провести в Солнечной системе.
«Например, мы можем использовать гравитационную связь между планетами и планетами, чтобы открыть гиперпространственный канал между планетами и найти короткий путь».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем продолжить: «Вот почему мы должны отправить экспериментальное оборудование на Марс.
«Нам нужна его гравитация.
«Масса Луны составляет около 1% массы Земли. Несмотря на то, что он ближе, по расчетам сложно сформировать устойчивый гиперпространственный канал.
«Теоретически Юпитер — более подходящий выбор, но расстояние слишком далеко, а пояс астероидов посередине — тоже проблема.
«Учитывая все факторы, Марс, масса которого составляет 14% массы Земли, — лучший выбор.
"Другие вопросы?"
Профессор Фернандо некоторое время колебался, прежде чем покачать головой и откинуться на спинку кресла. Профессор Уиттл сглотнул и открыл рот. Он хотел что-то сказать, но из его уст ничего не выходило.
Он чувствовал, что его только что учил Лу Чжоу…
«Похоже, у нас нет никаких возражений».
Лу Чжоу остался доволен эффективностью встречи. Он повертел в руках документы встречи, откашлялся и продолжил: «Далее мы обсудим структуру часов Z-частиц…
«А также то, как провести этот эксперимент».

Глава 1296: Перед китайским Новым годом!
Встреча закончилась.
Профессор Уиттл уверенно вышел из конференц-зала. Он выругался тихим голосом, и на его лице было выражение обиды.
«Этот диктатор! С таким же успехом можно сжечь доску.
Когда он работал на аналогичной должности в CERN, никто не осмеливался игнорировать его мнение вот так. Однако за время своего пребывания в совете директоров ILHCRC за один год он испытал больше разочарований, чем за последние 40 лет своей карьеры.
Рядом с ним шел профессор Фернандо, член совета директоров Британского совета ILHCRC. Фернандо немного поколебался, прежде чем сказать: — Вообще-то я думаю… он ведет себя несколько разумно.
Уиттл недоверчиво посмотрел на профессора Фернандо. Уиттл сказал: «Не могу поверить… Ты действительно считаешь его разумным?»
Профессор Фернандо пожал плечами и продолжил: «Нет лучшего выбора. Лучше что-то сделать, чем тратить время на бессмысленные споры. Более того, как он сказал, очень немногие люди могут полностью понять его доказательство. Если мы будем ждать, пока физическое сообщество не примет его точку зрения, нам, возможно, придется ждать пять лет или даже дольше».
Профессор Уиттл озадаченно спросил: «Вы не считаете, что это необходимая процедура?»
«Я думаю, что это может быть необходимой процедурой. Мы всегда должны оставаться скептиками, но предпосылка состоит в том, что наши подозрения должны быть чем-то обоснованы. Например, если в его работе есть ошибка, и он не может объяснить… Но это явно не так».
Профессор Уиттл глубоко задумался, поэтому профессор Фернандо продолжил: «Если он может доказать свою работу с помощью экспериментов, что в этом плохого?
«Подумайте об этом, это благословение иметь надежного лидера».
…
Заседание правления ILHCRC завершилось.
Результаты обсуждения на встрече были оглашены миру на пресс-конференции.
ILHCRC снова потрясла мир.
В заголовке Wall Street Journal использовалась фотография Марса с надписью «ILHCRC».
[По результатам встречи ILHCRC в ближайшем будущем запустит на геостационарную орбиту Марса экспериментальную ракету, нагруженную «часами частиц Z», чтобы проверить правильность теории гиперпространства.]
[Если этот эксперимент пройдет успешно, это может означать, что межзвездные путешествия возможны!]
С объективной точки зрения это утверждение было слишком оптимистичным.
Даже если эксперимент увенчается успехом, он лишь теоретически докажет возможность достижения сверхсветовых скоростей через гиперпространственные каналы. При нынешних технологиях было бы невозможно поддерживать стабильный гиперпространственный канал и передавать по этому каналу космический корабль весом в сотни тонн.
На самом деле забудьте о поддержании стабильного гиперпространственного канала. До сих пор исследования Z-частиц проводились только на нескольких детекторах Лунного адронного коллайдера. Физическое сообщество сомневалось, сможет ли ILHCRC вообще производить Z-частицы.
Даже если бы Z-частицы могли появиться только на короткое время для физического эксперимента, их все равно можно было бы применить ко многим вещам.
Например…
Мощный лазер!
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Внутри просторной фабрики.
Когда профессор Добрик посмотрел на экспериментальное оборудование перед собой, он был ошеломлен. Добрик открыл и закрыл рот. Через некоторое время он пробормотал:

«Что… это?»
Там был круглый металлический шар около четырех метров высотой. На поверхности оболочки шара находились заклепки, а также различные трубы и соединительные кабели.
Со структурной точки зрения он был очень похож на заброшенное устройство National Ignition Facility (NIF).
На самом деле, он действительно был разработан на основе схожих концепций. С той лишь разницей, что это устройство не использовалось для имитации ядерного взрыва. Вместо этого он использовался для генерации Z-частиц.
«Часы Z-частиц, мы можем использовать их для производства Z-частиц». На лице Лу Чжоу была самодовольная улыбка. Он сказал: «Хотя он дорогой и имеет недостатки, он абсолютно надежен».
Согласно его расчетам, при столкновении двух ионов свинца с энергией 1,25 ТэВ частицы Z высвободят 750 ГэВ энергии из высокого измерения в трехмерное пространство.
После включения устройство могло генерировать энергию, подобную звездам, в крошечной реакционной камере, тем самым оказывая давление на свинцовый сердечник, расположенный в центре реакционной камеры. Это подтолкнуло ионизированные ионы свинца к яростному столкновению, в результате чего частицы Z упали из более высоких измерений в более низкие.
Поскольку вся его энергия будет высвобождена в течение одной минуты, при генерации Z-частиц и возмущении гравитационного поля тепло разрушит само устройство. Это была одноразовая экспериментальная машина.
Также стоимость этой машины составила около 200 миллионов юаней.
Для одного эксперимента потребуется две машины.
Только ILHCRC мог провести такой дорогостоящий эксперимент.
— Но… я все еще не понимаю. Как вам удалось сделать это за такое короткое время?» Профессор Добрик посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «С момента окончания собрания до сегодняшнего дня… Прошло меньше двух недель, верно?»
Это его больше всего удивило.
Если бы на создание этой штуки ушел год, он бы не удивился. Но эти две недели были немного смешными.
«Это из-за сильных промышленных возможностей зоны высоких технологий и… нашего интеллектуального производственного процесса. При соблюдении материалов и условий обработки зона может мгновенно превращать чертежи в реальность, как 3D-принтер». Лу Чжоу сделал паузу и сказал: «Что касается дизайна, я уже закончил его ранее».
Он был бывшим главным конструктором проекта управляемого термоядерного синтеза. Для него не составило труда сконструировать лазерное зажигающее устройство, тем более что сейчас он был на седьмом уровне инженерного дела.
Добрик был так потрясен, что потерял дар речи. Профессор Вэй, стоявший рядом с ними, не сказал ни слова с тех пор, как вошел на фабрику.
Профессор Вэй долго смотрел на часы с частицами Z, прежде чем заговорил.
«Если эти часы с частицами Z действительно будут работать… Весь мир изменится».
"Может быть." Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У меня большие надежды».
Вэй Хун: «Когда вы планируете отправить его на Марс?»
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «План запуска начнется до конца месяца.
«Если все пойдет хорошо…
«Я хочу запустить его до китайского Нового года!»

Глава 1297: Возвращение на Марс!
Стартовая площадка Цзиньлин.
Огромный и славный полностью оборудованный аэрокосмический самолет полз по взлетно-посадочной полосе.
Звали его Старлайт. Но он отличался от космического корабля Starlight, выпущенного несколько лет назад. Чтобы адаптироваться к дальним полетам и более

гибким запускам, Институт аэрокосмической науки и технологий Института перспективных исследований Цзиньлин модернизировал свой термоядерный источник энергии и мощные двигатели на эффекте Холла. Это улучшило его крейсерский пробег и стабильность работы двигателя.
Забудьте о Марсе, он может даже достичь пояса астероидов между Марсом и Юпитером в течение месяца. Однако у Комитета по лунной орбите не было необходимости посылать людей так далеко. Сбор образцов горных пород может осуществляться с помощью беспилотных детекторов.
Пилот этого полета также участвовал в первоначальной миссии по спасению Марса. Он также был единственным астронавтом в команде, имевшим опыт полетов на Марс.
Экспериментальную машину, заключенную в металлический грузовой ящик, отправили в грузовой отсек. Весь аэрокосмический самолет завершил последние приготовления к запуску.
Лю Бяо и Сюй Чжэнхун, уже надевшие скафандры, поднялись на борт самолета на глазах у наземного экипажа. Они вошли в салон аэрокосмического самолета и заняли места основного и второго пилотов. Затем они подключили свои скафандры к системе жизнеобеспечения в кабине.
«Долгое путешествие на Марс.
«Интересно, сможем ли мы увидеть обломки космического корабля BFS».
Сюй Чжэнхун усмехнулся, проверяя приборы в кабине. Он улыбнулся и сказал: «Ха-ха, прошло больше года. Его, наверное, уже нет».
Лю Бяо пошутил и сказал: «Возможно, мы даже сможем вернуть его».
Во время последней спасательной операции НАСА опасалось, что Китай получит секреты космического корабля BFS. Когда «Старлайт» прибыл на Марс, они намеренно разбили космический корабль BFS, зависший на орбите.
Однако китайцы зафиксировали координаты места падения космического корабля. Если бы у них было достаточно топлива, они могли бы легко приземлиться на Марс и забрать несколько «образцов».
«Ситуация, наверное, не позволит. Зачем нам приносить домой кучу мусора?» Сюй Чжэнхун включил двигатель. Он посмотрел на поднимающийся магнитный счетчик. Он нажал кнопку зажигания, разговаривая с наземным командным центром. Затем он сказал серьезным тоном: «Это Старлайт, мы начинаем взлет».
"Полученный. Это наземный командный пункт. В небе все нормально. Продолжить план запуска. Удачи!"
Черный двигатель осветился синим пламенем. Подгоняемый высокотемпературной плазмой, огромный самолет начал скользить вперед и, наконец, взлетел в небо, оставив за собой полосу голубого света. Он направился к огненно-красной планете в десятках миллионов километров, неся надежды и ожидания всех на земле.
Рядом со стартовой площадкой.
Все смотрели на исчезающий в облаках аэрокосмический самолет. Физики и журналисты со всего мира были потрясены.
Репортер BBC с шокированным выражением лица сообщил об этом на камеру.
«Воздушно-космический самолет размером примерно в две трети от Boeing 777 взлетел со взлетно-посадочной полосы. Он просто исчез в небе позади меня.
«Я даже не могу описать шок в моем сердце, не из-за его скорости, а потому, что он разрушил мое понимание аэрокосмических запусков.
«Возможно, уже слишком поздно говорить об этом, но я никогда не думал, что… Используя управляемую энергию термоядерного синтеза, электрический двигатель может достичь мощности традиционного химического двигателя!
"Я отвлекся. Часы частиц Z ILHCRC успешно прошли через тропосферу и движутся к границе атмосферы. Если все пойдет хорошо, он достигнет орбиты Марса в течение двух недель. Имея на борту часы частиц Z, они изучат теорию гиперпространства профессора Лу Чжоу…»
Рядом.
Рядом с профессором Виттеном стоял молодой человек, похожий на студента.
Он долго смотрел в небо, не моргая. Только когда люди начали постепенно расходиться, он, наконец, посмотрел на профессора Виттена и сказал:
«Профессор…»
«Что?»

«Если они действительно превышают скорость света, что это значит?»
«Это означает, что он может быть большим физиком, чем Эйнштейн…» После паузы Виттен почувствовал, что его заявление было недостаточно точным. Он сказал серьезным тоном: «Нет, не может, он будет».
Новость о запуске часов с частицами Z распространилась по всему миру через средства массовой информации.
Согласно плану запуска, после достижения лунной орбиты «Старлайт» сбросит первые часы частиц Z, а затем направится в Лунный дворец, где будет дозаправлен. Затем он продолжил бы полет к Марсу.
Взгляды всего мира были прикованы к аэрокосмическому самолету, пролетавшему через границу атмосферы. В кабинете директора Института перспективных исследований Цзиньлин Лу Чжоу думал, глядя на доску, полную вычислений.
Внезапно он услышал стук.
"Заходи."
Дверь открылась, и в кабинет вошла знакомая фигура.
— Не могу поверить, что ты здесь. — с любопытством спросил Ло Вэньсюань. Он посмотрел на расчеты, написанные на доске, но совершенно ничего не понял. Он сказал: «Я думал, что вы будете в командном центре космодрома».
«Чего я достигну, стоя там?» Лу Чжоу не сводил глаз с доски. Он слабо улыбнулся и небрежно ответил: «Мое присутствие или отсутствие не повлияет на успех запуска. Более того, это всего лишь путешествие на Марс. Мы там не первый раз, так что ничего особенного.»
Ло Вэньсюань: «Что ты делаешь?»
«Делаю последнюю проверку расчетов…» Лу Чжоу добавил несколько строк расчетов на доске. Он задумался на секунду и сказал: «И думаю, как его усовершенствовать».
Ло Вэньсюань сказал: «Я в шоке! Я не ожидал, что ты совсем не будешь в восторге. Не могу поверить, что ты в настроении заниматься этими расчетами.
Лу Чжоу: «Есть ли повод для беспокойства?»
Ло Вэньсюань пошутил: «Кажется, скоро физик будет коронован как более великий, чем Эйнштейн. Каждый исследователь будущего будет повторять его имя и молиться о безопасности перед тем, как отправиться в путь. Если космический корабль выйдет из строя, пассажиры точно не будут молиться богу, они будут молиться Лу Чжоу».
Лу Чжоу не мог не улыбнуться.
"Это нелепо. Частица Z — это просто прорыв в нашей теории гиперпространства. В конце концов, сможет ли она стать ключом к разгадке межзвездных путешествий, зависит от того, как люди в будущем поймут эту теорию. Быть первым не значит быть лучшим. Так же, как постоянный ток и переменный ток. Хотя первый родился первым, второй в конце концов побеждает».
«Но все помнят вклад Фарадея в мир».
Лу Чжоу: «Я не отрицаю этого. Ему дали почетную награду, так как его изобретение не могло быть применено».
Ло Вэньсюань пожал плечами и спросил: «Тогда почему вы делаете что-то, что вам не выгодно и чрезвычайно рискованно?»
Лу Чжоу сказал: «Честно говоря, это неинтересно».
Ло Вэньсюань на мгновение был ошеломлен. Затем он улыбнулся.
«Это то, что вы могли бы сказать».
Лу Чжоу: «Ты пришел сюда, чтобы поболтать со мной?»
"Конечно нет."
Ло Вэньсюань достал из кармана карточку и протянул ее Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на красиво сделанную открытку. Он с любопытством поднял брови. Он положил маркер в руку и развернул карту.
Затем он взглянул на содержимое внутри и спросил: «Что это?»
«Приглашение». Ло Вэньсюань пожал плечами и посмотрел на Лу Чжоу. Он сказал: «Не знаю, интересно ли тебе, но он оказался здесь, в Цзиньлине, поэтому я принес его сюда».

Глава 1298: приглашение на конференцию по физике
Как сказал Ло Вэньсюань, это было письмо-приглашение.
Технически, это пригласительное письмо не было отправлено Лу Чжоу лично. Он был отправлен в ILHCRC под названием CERN.
В пригласительном письме ЦЕРН предложил организовать всемирный саммит физиков под названием «Век физики». Они надеялись, что ILHCRC сможет выступить в качестве главного организатора конференции и сотрудничать с другими крупными институтами физики элементарных частиц, а также с ведущими учеными со всего мира для обсуждения будущего физики.
Выслушав объяснение Ло Вэньсюаня, Лу Чжоу был очень удивлен.
Сотрудничество с ведущими институтами физики элементарных частиц по всему миру для обсуждения будущего физики в следующем столетии стало таким важным событием. Он не ожидал, что ЦЕРН даст возможность ILHCRC принять его.
Но после тщательного размышления это обрело смысл.
Причина, по которой ЦЕРН отказался от этой возможности, заключалась не в том, что они не хотели брать на себя эту честь, а в том, что обстоятельства не позволяли им это сделать.
Во многом это произошло потому, что Лунный адронный коллайдер заменил Большой адронный коллайдер в качестве наиболее важного устройства для физики элементарных частиц. Центр физики постепенно переместился в Восточную Азию.
Кроме того, у CERN была еще одна проблема.
У них просто не было денег…
С момента завершения строительства Лунного адронного коллайдера ЦЕРН потерял возможность обращаться к странам ЕС за финансированием.
Вместо того чтобы финансировать дорогостоящие эксперименты и научно-исследовательские проекты ЦЕРН, страны по всему миру были более склонны тратить деньги на удовлетворение своих собственных физиков. Они бы предпочли работать с ILHCRC и получать лучшие результаты.
Высшее руководство Франции публично заявило, что историческая миссия БАК выполнена. Вместо того, чтобы продолжать пугать жителей Женевы, лучше было перенести экспериментальную площадку из Швейцарии на Луну.
Аналогичной точки зрения придерживались и Соединенные Штаты.
Несмотря на то, что они были недовольны тем, что в ILHCRC доминирует Китай, физика не была так классифицирована, как военные, аэрокосмические и полупроводниковые исследования. В конце концов, все результаты исследований были в открытом доступе.
Вашингтон был в рецессии. Было бы лучше, если бы китайцы могли нести за них это тяжелое бремя.
По крайней мере, они могли бы сэкономить Белому дому сотни миллионов долларов в год.
Таким образом, ЦЕРН постепенно превратился из мирового физического центра в региональный физический центр.
Несмотря на то, что у них все еще была большая и превосходная научно-исследовательская группа, было трудно привлечь исследователей из других стран для помощи в экспериментах.
Даже местное руководство рассматривало вопрос о том, нужно ли превратить заброшенный крупномасштабный коллайдер в научный музей или развлекательный комплекс, сохранив при этом небольшой электрон-позитронный коллайдер.
Но пока это предложение не продвинулось. Не было гарантии стабильного потока посетителей, и по-прежнему существовали проблемы с пограничным надзором. Трудно было представить, чтобы развлекательная компания взялась за этот проект.
Вытащив пригласительное письмо, Лу Чжоу развернул его и начал внимательно читать.
Помимо вежливых и уважительных слов, письмо было кратким. В основном это было связано с конференцией.
Сюда вошли детали планов конференции, такие как доклады, академические семинары, стендовые доклады и т. д. Сюда же вошло главное событие этой конференции — закрытое заседание «Век физики».
По предложению ЦЕРН, эту встречу возглавят 100 лучших физиков мира.

. Участники должны быть ведущими экспертами в своих областях исследований. Участники, приглашенные на конференцию, должны будут представить свои области исследований и объяснить важность этих областей другим ученым в области физики элементарных частиц. Наконец, они предлагали наиболее важные предложения, которые должны быть решены в их соответствующей области исследований.
Это было бы похоже на проблемы премии тысячелетия или проблемы Гильберта.
Однако вместо 7 или 23 задач на этой конференции будет 100 задач.
Что касается остальных ученых, не получивших приглашения на закрытую встречу «Век физики», то они могли узнать о ходе встречи и результатах дискуссии по различным каналам. Например, прямая трансляция, видео встречи и текстовые записи, выпущенные после встречи.
В ответ на 100 проблем мирового уровня, поднятых во время конференции, организатор конференции также учредит для них соответствующие награды и бонусы.
Когда Лу Чжоу увидел это, он не мог не улыбнуться. Он небрежно пошутил.
«Значит, мы должны пожертвовать деньги на проведение этой конференции?»
Ло Вэньсюань не ожидал, что Лу Чжоу задаст такой вопрос. Он улыбнулся и сказал: «Это прямо не указано, но если мы хотим быть главным подрядчиком, нам определенно придется вносить большой вклад».
"Сколько это будет стоить?"
«Пока что мы рассматриваем возможность создания призового фонда и увеличения его стоимости за счет инвестиций в облигации и акции. Тот, кто решит одну из задач, получит 1% от призового фонда, и так продолжается до тех пор, пока не будут разыграны все деньги».
Лу Чжоу с интересом поднял брови. Он сказал: «Звучит интересно, так что чем позже вы решите задачу, тем выше призовой фонд?»
«Не обязательно, инвестиции могут пойти не так… Но мы наймем лучших инвесторов для управления средствами, используя надежную инвестиционную стратегию». После паузы Ло Вэньсюань продолжил: «Кроме того, чем дольше проблема решается, тем она ценнее, верно?»
Лу Чжоу: «Как увеличивается призовой фонд?»
«Пока наша идея заключается в пожертвованиях. Судя по всему, многим щедрым богачам интересно именовать эти награды за нерешенные проблемы. На данный момент десять человек из списка Forbes выразили готовность пожертвовать в интересующие их области. Они могли назвать награды своими фамилиями. Если средств недостаточно, мы также можем продать права на имя с аукциона».
"Это хорошая идея. Я, как председатель ILHCRC, также пожертвую немного денег».
Лу Чжоу не уточнил, сколько стоит «немного денег», когда убрал письмо-приглашение. Ло Вэньсюань на секунду задумался, прежде чем взволнованно спросить: «Так вы говорите, что мы собираемся провести конференцию?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Почему бы и нет? Возможность проведения такой конференции является доказательством того, что мир признал нас. Это также наша ответственность перед миром. Более того, наши средства относительно здоровы, и мы более чем способны провести эту конференцию. ЦЕРН предложил временные рамки?»
«Их предложение — 12-го числа, но место проведения еще не определено».
«12-й?» Лу Чжоу нахмурился и пробормотал: «День святого Валентина 14-го, верно?»
Ло Вэньсюань: «…?»
Лу Чжоу заметил странное выражение лица Ло Вэньсюаня. Он сразу понял, что, возможно, что-то раскрыл. Так что он быстро кашлянул и изменил свои слова.
«Я имею в виду, что 12 февраля, кажется, третий день китайского Нового года. Люди все равно будут праздновать праздники, верно? Физики все-таки люди. Мы не можем разрушить их семейные встречи. Транспорт во время китайского Нового года также является большой проблемой. Мы должны отодвинуть дату, по крайней мере, после Фестиваля Фонарей. Что касается места проведения, мы должны провести его в Шанхае».
«После Фестиваля фонарей? А как тогда март? В Шанхае все в порядке, хотя я рекомендую, может быть, выбрать более интересный город… —
Луо Вэньсюань на секунду задумался, прежде чем добавить: — Но вы — председатель,

так что решать вам.

Глава 1299: Лучшее в управлении деньгами!
Часы частиц Z были запущены. Дальше было долгое ожидание.
Лу Чжоу вернулся в кампус Университета Цзинь Лин и занялся преподавательской работой, которую долгое время игнорировал. Он начал преподавать в нескольких классах бакалавриата.
Когда ученики услышали, что Бог Лу наконец вспомнил своих учеников, они все были очень взволнованы. Подошли даже студентки экономического факультета и факультета иностранных языков.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не понимал, какое отношение его класс имеет к экономике и иностранным языкам, он был очень рад видеть так много людей, интересующихся математикой. На его лице была гордая улыбка.
Для него чтение лекций магистрантам было приятным делом.
Он мог не только повторить простые математические принципы, о которых обычно не задумывался, но и эффективно облегчить порывистость и тревогу, связанные с ожиданием часов Z-частиц.
Однако на пятый день его возвращения к преподаванию произошло нечто странное.
В его класс пришел человек с особой личностью.
Этим человеком был не кто иной, как профессор Перельман.
Этот крупный русский мужчина с бородой и взлохмаченными волосами сидел в последнем ряду класса. Он внимательно слушал, записывая что-то в блокнот.
Очевидно, из-за того, что он выглядел так экстремально, почти никто в классе не узнал его личность; вместо этого все они были шокированы его внешностью.
То же самое было и с Лу Чжоу, выступавшим на трибуне.
Поскольку этот русский так долго не показывался в Университете Цзинь Лин, он почти забыл, что этот парень жил здесь.
После занятий.
Когда Лу Чжоу собирался поговорить с ним и спросить, привык ли он жить здесь, этот своеобразный человек проявил инициативу, чтобы подойти к нему и заговорить первым.
— У меня есть некоторые идеи по поводу гипотезы Ходжа.
Лу Чжоу был слегка ошеломлен. Он поднял брови и спросил: «Что вы имеете в виду под некоторыми идеями?»
«Это сложно описать, поэтому я хочу спросить ваше мнение».
Лу Чжоу посмотрел на настенные часы и сказал: «Пришлите на мою электронную почту. Сейчас не лучшее время».
— Ничего страшного, хотя я предпочитаю общаться лично.
«Помимо математики, ты привыкаешь жить здесь?»
"Я. Но некоторые люди слишком уважают меня. Это делает меня очень неудобным. Лучше бы они забыли, кто я такой…»
Перельман немного подумал и сказал: «А в целом неплохо. Здесь много прекрасных математиков… Например, профессор Чен Ян. Обсуждение проблем с ним вдохновляет. Это напоминает мне о днях, когда я был в Математическом институте им. Стеклова. Я мог бы остаться здесь еще на полгода».
После разговора он как будто что-то вспомнил. Он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «А ты? Вы все еще изучаете математику?
Лу Чжоу: «Я всегда занимался исследованиями. Но основное внимание в исследованиях уделяется не самой математике, а тому, как использовать математику для решения других задач».
Перельман покачал головой. «Какая трата».
Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Почему?»
Перельман: «С вашим талантом в математике вы можете добиться больших успехов. Возможно, ты сможешь решить все оставшиеся Задачи Премии Тысячелетия.
«Это…» Лу Чжоу на некоторое время задумался. Затем он с улыбкой сказал: «Лучше

дать шанс другим».
Перельман поднял брови.
— Ты практиковался перед зеркалом?
"Может быть."
Лу Чжоу отложил свой план урока и оставил профессора Перельмана в глубокой задумчивости. Он ушел с улыбкой.
Он пошел в столовую и заказал тарелку мяса для барбекю и риса. Он нашел тихое местечко, чтобы закончить трапезу. На обратном пути к математическому зданию Лу Чжоу проделал долгий путь, пройдя через съемочную площадку студии.
Кастинг документального фильма был завершен, и сейчас он находился в стадии съемок.
Рядом со студией Лу Чжоу увидел Хань Мэнци.
По какой-то причине, увидев его, девушка быстро поприветствовала его, прежде чем уйти с опущенной головой.
Лу Чжоу чувствовал себя странно, но особо об этом не думал.
Он вернулся в свой кабинет и немного отдохнул. Он уже собирался открыть свою электронную почту, чтобы посмотреть, отправил ли ее профессор Перельман самому себе, когда вдруг вспомнил о своем подарке на День святого Валентина. Он тут же достал из кармана очки дополненной реальности.
Он закрыл глаза и задумался на некоторое время. Когда он подумал о ком-то, кто мог бы ему помочь, он сказал: «Сяо Ай, помоги мне позвонить Сяо Тонгу через WeChat».
Сяо Ай: [Хорошо, мастер. (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Проекция на очках изменилась.
После короткого музыкального звонка звонок быстро соединился.
В Принстоне было утро. Сяо Тун только что встал. Она зевнула и посмотрела в телефон с полуоткрытыми глазами.
— Что случилось, братан, почему ты так рано звонишь мне?
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Дуна и с улыбкой спросил: «Спит?»
«Вы с ума сошли? Пять тридцать утра! Кто звонит так рано утром!»
Лу Чжоу понял, что разбудил ее. Он смущенно рассмеялся и сменил тему.
«Если я хочу создать фонд, что мне делать?»
— Фонд? Сяо Тун села с кровати и почесала спутанные волосы. Немного подумав, она сказала: «Это… Твоя девушка знает больше меня? Почему бы тебе не спросить ее?
Чен Юшань был генеральным директором одной из 100 крупнейших компаний мира. Она помогла Star Sky Technology противостоять давлению со стороны таких гигантов, как ExxonMobil и Tesla, а также Министерства торговли США. Технология звездного неба стала причиной роста национальной и технологической мощи Китая. Была причина, по которой она так долго продержалась на посту генерального директора.
Однако репутация Лу Чжоу была настолько могущественной, что ее часто затмевали. Несмотря на то, что публика могла сомневаться в ее навыках, индустрия была уверена в ее способностях.
Однако Лу Чжоу был сосредоточен на другом.
Когда он услышал ответ Сяо Дуна, он покраснел и выпрямился в своем офисном кресле.
«Хм! Что за девушка… Это настолько очевидно?
Сяо Тун ухмыльнулся и заговорил.
«Не стоит недооценивать женскую интуицию! Я не тупой."
Сяо Тун внезапно, казалось, что-то придумал. Она хлопнула ладонью по кровати и сказала: «О, о, я знаю!»
Лу Чжоу был ошеломлен. Он бессознательно спросил: «Знаешь что?»
Сяо Тун ухмыльнулся. На ее лице была озорная улыбка.
«Большой братан, скажи честно, ты пытаешься спрятать от нее деньги? Хе-хе, я могу помочь с этим, но… это будет сложно.
Какая глупая догадка.
Лу Чжоу закатил глаза и сказал: «Спрячь деньги, не говори глупостей».
Я такой человек?
Зачем Чен Юшаню мои деньги?
Сяо Тун какое-то время подозрительно смотрела на своего старшего брата.

Убедившись, что он не лжет, Сяо Тун пробормотал: «Тогда почему вы вдруг открываете фонд? Если это просто инвестиции, я думаю, что в Star Sky Technology есть инвестиционный отдел».
Помимо управления патентами, инвестиционный бизнес Star Sky Technology также был довольно известен. Самым известным из них было финансирование компаний East Asia Energy и East Asia Communications.
Хотя эти две компании еще не были публичными, их оценка оценивалась в триллионы юаней.
Любой, кто раньше инвестировал в эти две компании, фактически заработал целое состояние. Star Sky Technology была одним из первых акционеров, и они инвестировали в обе компании.
Лу Чжоу долго думал над вопросом Сяо Дуна.
Изначально он не хотел никому говорить, но если бы этот план был реализован, все бы и так знали. Поэтому, поколебавшись некоторое время, он сказал: «Если я скажу тебе, никому не говори».
Сяо Тонг чуть не подпрыгнул от волнения. Она кивнула, обнимая подушку.
«Не волнуйся, брат! Я твоя сестра, ты мне не доверяешь?
Когда Лу Чжоу посмотрел в ее сплетничающие глаза, его брови дернулись. В конце концов он вздохнул и сказал: «Тогда я тебе скажу… Не смейся надо мной».
Лу Чжоу потребовалось около пяти минут, чтобы объяснить свои идеи.
Выслушав, Сяо Тун был ошеломлен.
Поморгав некоторое время, она медленно оправилась от шока.
"Не имел представления…"
— Понятия не имею о чем?
— В том, что ты неплохо умеешь… Забудь об этом. Если какой-нибудь мальчишка будет меня так преследовать, даже я не смогу устоять».
Сяо Тун вздохнула и покачала головой. Она сказала: «Неплохо, неплохо, на этот раз Чэнь Юйшань поймал хороший!»
«Хорошая твоя задница*! Я просто задаю тебе вопрос».
Лу Чжоу почти хотел ударить ее по голове.
Сяо Тун ухмыльнулся и сделал вид, что ничего не произошло. Она откашлялась и сказала: «То, о чем вы говорите, определенно возможно! С вашей репутацией вы можете выйти на публику. Он будет продаваться как горячие пирожки!»
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Забудьте о публичности, это в основном для нее».
— Это ничего не меняет… Но не будем об этом. Что вам нужно знать, так это как поддерживать стабильный фонд!»
Лу Чжоу: «Как?»
Сяо Тун гордо улыбнулся и сел прямо.
«Конечно, иметь хорошего менеджера! Как ваша сестра, я хотела бы порекомендовать кого-нибудь, у кого есть степень доктора экономических наук в одном из лучших университетов мира. Она родилась в семье лауреата Нобелевской премии, и ее семья получила Нобелевскую премию по экономике… —
Лу Чжоу нетерпеливо сказал: — Перейдем к делу.
"Мне!" Глаза Сяо Тонга вспыхнули от волнения. Она поднесла телефон ближе к лицу и сказала: «Я лучше всех умею распоряжаться деньгами!»

Глава 1300: Часы на ходу
В темном месте...
Черный аэрокосмический самолет медленно приближался от края звезд. Безмолвное радио эхом отозвалось в бескрайнем глубоком небе, связываясь с наземным командным центром, находящимся в десятках миллионов километров, с задержкой в сотни секунд.
«Это «Гонец», мы недалеко от «Новой Земли».
"Приблизиться."
"Заметано."

Старлайт была моделью.
«Посланник» — официальное кодовое название аэрокосмического самолета.
Аэрокосмическая промышленность значительно продвинулась вперед. Производство первой модели Skyglow постепенно было прекращено. В небе было более пяти новых Skyglows, то же самое было и с мостами Magpie Bridges.
Было легко запутаться, называя космические корабли по названию модели, поэтому им было присвоено кодовое имя.
Сюй Чжэнхун сидел в основном кресле пилота. Он протянул руку и переместил джойстик с правой стороны. Затем он нажал кнопку, чтобы зафиксироваться на орбите.
С помощью автоматического навигационного устройства второй пилот Лю Бяо тщательно следил за параметрами скорости и расстояния. Он сотрудничал с Сюй Чжэнхуном, чтобы вывести «Звездный свет» на переходную орбиту Марса, недалеко от пересечения орбиты MOI3.
«Включите направленную антенну и устройство для калибровки лазера».
"Заметано."
Это был самый критический момент.
Был только один шанс. Три основных параметра — скорость, угол и расстояние — должны были быть точно соблюдены, чтобы космический корабль вышел на орбиту.
Если они упустят свой шанс, им придется еще неделю кружить вокруг Марса, чтобы скорректировать орбиту.
Одна минута показалась мне веком.
Наконец, когда на экране появились слова «на орбите», Сюй Чжэнхун и Лю Бяо, которые все еще нервничали, единодушно вздохнули с облегчением.
«Это Messenger, мы уже вышли на орбиту MOI3».
«Это наземный командный центр. Мы получили ваши новости. Наземная навигация завершена, остальное зависит от вас».
«Понял, пожалуйста, пожелайте нам удачи».
Общение закончилось.
Из-за задержки связи на сотни секунд было нереально полагаться на наземный командный центр, который направлял бы «Звездный свет» для оставшегося сложного переключения орбиты.
Следующим шагом была их работа.
Однако, несмотря на отсутствие навигационной помощи из наземного командного центра, Сюй Чжэнхун и Лю Бяо почувствовали облегчение.
Если не было столкновения с метеоритом или другого несчастного случая, было очень мало операций, требующих ручного управления.
Если все шло хорошо, им достаточно было нажать кнопку, чтобы открыть люк после выхода на нужную орбиту. Затем они выбрасывали часы с частицами Z из грузового отсека и завершали свою миссию.
— Выпьем чего-нибудь?
"Спасибо, не надо."
— Тогда мне придется выпить самой. Лю Бяо ухмыльнулся и открыл защитное устройство. Затем он покинул место второго пилота. Он подплыл к холодильнику в гостиной и достал банку холодного кофе.
На самом деле он хотел пить пиво, но так как он все еще был на задании, ему не разрешали употреблять алкоголь.
Лю Бяо вернулся в кабину с кофе. Он снова сел на свое место, открыл банку с холодным кофе и достал соломинку.
В условиях отсутствия гравитации вкусовые ощущения от жидкостей резко изменились. Все жидкости имели желеобразную консистенцию, и ощущение, как холодная жидкость стекает в горло, было странным ощущением.
К счастью, вкус остался прежним.
Лю Бяо посмотрел на красную планету за окном. Он прищурился, посасывая соломинку. Он долго смотрел на красивый пейзаж, прежде чем эмоционально заговорить.
"Это потрясающе."
Сюй Чжэнхун, который спокойно ждал в кресле главного пилота, кивнул в знак согласия.

"Ага."
После короткого обмена словами оба замолчали. Они были полностью заворожены красивыми пейзажами, которые раньше не успевали оценить.
Сколько бы раз они ни смотрели на пейзаж, вид никогда не стареет.
Трудно было описать это чувство.
Это было почти как…
Перед ними был новый мир.
Примерно через два часа Лю Бяо взглянул на орбитальные данные на приборе кабины. Он прикинул, что пора. Он протянул руку, чтобы включить оптический датчик дальней космической навигации, и направил его на центр Марса.
После следующего изменения орбиты они выйдут на самую низкую орбиту.
Если им повезет, они смогут увидеть там возвращаемую капсулу космического корабля BFS.
«Рано или поздно мы расширим здесь свои границы».
«Я не знаю, смогу ли я стать свидетелем того дня в своей жизни».
«Неважно, если вы не увидите это лично, кто-то в будущем станет свидетелем этого для нас… Давайте приступим к работе».
"Заметано."
Космический корабль успешно вышел на самую низкую орбиту после последнего торможения.
Лю Бяо тихо слушал обратный отсчет в ушах. Он смотрел на виртуальный маяк в окуляре шлема, который становился все ближе и ближе. Он положил большой палец на зеленую кнопку безопасности на джойстике.
Обратный отсчет был завершен.
Он надавил большим пальцем.
Они услышали электрический жужжащий звук. Из грузовой кабины вылетел металлический шар. Затем он прочно закрепился на орбите Марса.
После того, как Сюй Чжэнхун проверил орбитальные параметры часов частиц Z, он переключил канал связи на наземный командный центр и заговорил спокойным голосом.
«Посылка успешно выведена на орбиту, первый этап миссии завершен!»
Командному центру потребовалось около четырех минут, чтобы ответить. В это время их работа заключалась в том, чтобы поддерживать текущую траекторию полета и спокойно ждать указаний.
Лицо Сюй Чжэнхуна, наконец, немного расслабилось. Он разблокировал систему безопасности и пошевелил больными плечами.
Лю Бяо внезапно улыбнулся, наблюдая, как черное пятно на задней камере исчезает.
«… Это все равно, что надеть кольцо на невесту».
Сюй Чжэнхун сказал с улыбкой: «Это довольно романтично».
«Мне всегда казалось, что сам по себе космический полет — это романтика… Кстати говоря, как насчет остальной части миссии?»
«Ждем новостей из наземного командного центра. После этого мы вернемся на орбиту MOI3 и будем там спокойно ждать». Сюй Чжэнхун посмотрел на исчезнувший металлический шар. Он прищурил глаза и сказал: «Мы дождемся окончания эксперимента, а затем проверим состояние часов Z-частиц.
— После этого мы можем идти домой.
Они получили подтверждение из наземного командного центра.
Два человека, сидевшие в кабине, мгновенно заволновались.
С другой стороны, в наземном космическом командном центре за десятки миллионов километров…
Лу Чжоу стоял в командной комнате. Он медленно поднял левую руку и взглянул на свои серебряные часы.
Было время.
Лу Чжоу знал, что приготовления почти закончены. Он поднял голову и посмотрел на столпившихся людей в наземном командном центре.
Затем он посмотрел на большой экран перед собой, прежде чем громко сказать: «Наша очередь».

Глава 1301: 207.1c!
Наша очередь.
Через секунду после того, как был отдан приказ, вся командная комната заработала как машина. Каждый исследователь и инженер, сидевшие в комнате, начали работать, как шестеренки, вращающие часы.
На орбите Марса в десятках миллионов километров черный металлический шар приводился в движение небольшим электрическим двигателем. Это контролировало положение мяча на орбите.
Большая шестиугольная выпуклость на часах указывала на другие часы с частицей Z, плавающие по геостационарной орбите в десятках миллионов километров от нас.
Кусок оболочки шара отодвинулся в сторону, обнажив сложные и тонкие оптические детали.
В командном пункте прозвучал торжественный приказ.
«Включите лазерный выравниватель».
Сигнал, переданный из наземного командного центра, был принят часами альфа-Z-частиц, плавающими на геостационарной орбите.
После того, как приказ был получен, невидимый инфракрасный свет от лазерного коллиматора, выставленного снаружи, выстрелил прямо на Марс и был захвачен часами с частицами бета-Z, плавающими на орбите Марса.
Два сферических часа Z-частиц были совмещены с пусковыми интерфейсами друг друга под руководством лазеров. Они провели невидимую линию в глубоком космосе.
На большом экране были показаны две металлические сферы, соединенные красной линией, а также постоянно меняющиеся параметры орбиты. Надпись [Калибровка выполнена успешно] была сбоку экрана. Сердце директора Ли было у него в горле. Ло Вэньсюань, Эдвард Виттен и другие физики тоже сжали кулаки.
Здесь был самый ответственный момент.
Независимо от того, была ли теория гиперпространства Лу Чжоу верна или нет, это определенно был момент, который войдет в историю.
Даже ЦЕРН никогда не проводил такого дорогостоящего эксперимента. Только общая стоимость двух часов Z-частиц и их аксессуаров уже приближалась к полумиллиарду юаней.
Если бы они преуспели, они бы создали историю и изменили будущее.
А если бы они потерпели неудачу…
Это, наверное, был бы самый дорогой фейерверк в истории человечества.
«Откройте пусковой порт!»
«Открыто!»
«Подготовить воспламенение ядерной активной зоны… Зажечь!»
После более чем двухсот секунд ожидания два часа частиц Z, разделенные десятками миллионов километров, одновременно задрожали.
Массив излучения, состоящий из сотен тысяч лазерных источников, мгновенно засветился. Ультрафиолетовый свет, содержащий 13 миллионов джоулей энергии, был направлен со всех сторон на цель воспламенения.
Внутренняя часть огромного металлического шара была наполнена ультрафиолетовым светом. Зажигательная мишень отражалась восемью тысячами титаносодержащих фосфатных стекол, равномерно распределяя лучи внутри сферической оболочки.
Внешняя оболочка воспламеняющей мишени мгновенно испарялась. Когда она была ниже 100 миллионов градусов, загорелось и внутреннее дейтериево-тритиевое топливо.
Энергия, сравнимая со звездой, высвободилась в одно мгновение, заставив свинцовое ядро внутри сферы столкнуться, сконденсироваться и ионизироваться. Наконец-то эта ужасающая сила покорила частицу Z из многомерной вселенной!
В наземном командном центре внезапно заговорил исследователь, сидевший на своем месте.
«Обнаружен аномальный гравитационный сигнал!»
В тот момент, когда Лу Чжоу услышал это, он без колебаний отдал приказ.
«Запустить источник фотонов!»
"Да сэр!"

С помощью электрического двигателя и инфракрасного луча часы частиц Z выровнялись по передатчику фотонного источника.
С другой стороны, электроны и позитроны столкнулись в часах бета-частиц Z на орбите Марса. .
После того, как вереница невидимых искр, в одно мгновение вырвались запутанные фотоны.
Одни из них шли прямо по первоначальной траектории, а другие часы были захвачены гравитационным полем, возмущенным вибрацией Z-частиц. Он путешествовал по траектории, которая была почти идентичной, но не полностью такой же.
В этот момент время словно замерло.
Лу Чжоу посмотрел на таймер на большом экране. Его сердцебиение почти синхронизировалось с ним.
Директор Ли пристально смотрел на бьющиеся часы. Губы директора Ли шевелились, как будто он молился в своем сердце.
За его спиной стояли Генеральный секретарь Луо, профессор Виттен и профессор Вильчек, а также представители совета ILHCRC. Все они стояли как скульптуры, глядя на большой экран перед собой.
Наконец, когда число на первом таймере подскочило до 207,1 с, атмосфера в командном центре замерла.
Оставшаяся секунда казалась веком.
Когда второй таймер продолжал бить, атмосфера внутри командного центра полностью взорвалась!
Люди возбужденно сжимали кулаки, махали кулаками, подбрасывали в воздух шапки, документы и даже ручки.
Атмосфера была на пике.
Люди разного цвета кожи говорили на разных языках, оставляя слезы восторга.
Лу Чжоу посмотрел на второй таймер, который продолжал бить и остановился на отметке 270,7 с. Горло Лу Чжоу шевельнулось, и на его напряженном лице внезапно появилась расслабляющая улыбка.
Первый таймер был заморожен на 207,1 с.
Другими словами, первый фотон, достигший приемника, преодолел в общей сложности 65 миллионов километров.
Линейное расстояние между двумя часами частиц Z составляло 85 миллионов километров. Этот фотон «проскочил» не менее 20 миллионов километров!
Поскольку скорость света была постоянной, было только одно объяснение тому, что этот фотон достиг «конечной точки» так рано…
Контрольная группа фотонов, достигшая «конечной точки» за 270,7 с, подтвердила этот вывод.
Разница была 63,6 секунды!
Все сомнения и споры исчезли в одно мгновение.
Колеблющаяся частица Z нарушила гравитационную связь между Землей и Марсом, тем самым изменив кривизну пространства-времени. Он открыл гиперпространственный канал за пределами трехмерного пространства.
Возможно, это был не лучший канал для путешествий.
Он был хрупким, как мыльные пузыри, каменистым и грубым, как гравий.
В этой вселенной должен быть лучший способ создать более стабильный и «прямой» гиперпространственный канал, который мог бы заставить фотон достичь Марса за еще более короткое время. Или даже выйти за пределы Солнечной системы, за пределы Млечного Пути.
Однако само его существование было достаточно удивительным.
Это было похоже на первую строчку в эпической поэме.
Было бы бесчисленное множество героев и великих людей, продолжающих эту поэму, но даже тогда их достижения не могли сравниться с созданием этой поэмы.
Возможно, еще слишком рано говорить о будущем.
Но одно было несомненно.
Что и было, Лу Чжоу, стоявший в командном центре, еще раз доказал, что…
Он был прав!

Глава 1302: Восстановление обломков
«63,6 с! Больше минуты!»
«Гиперпространство! Гиперпространство! Мы открыли гиперпространственный канал!
«Хахахаха! Я знал это! Какие могут быть проблемы с теорией академика Лу!»
«Бог Лу потрясающий!!!»
Приветствия, свист и аплодисменты наполнили уши Лу Чжоу.
Лу Чжоу все еще был погружен в радость. Его обнял Ло Вэньсюань, который крепко схватил его за плечи обеими руками, тряся взад и вперед от возбуждения.
— Ты понимаешь, что только что произошло! Вы просто изменили историю физики! И история космонавтики! Нет, и история цивилизации!»
"Ага."
— После всего этого твой единственный ответ — «да»? Ло Вэньсюань чуть не сошел с ума. Он сказал: «Если бы ты не была парнем, я бы тебя поцеловал!»
Лу Чжоу: «…?»
— Приготовь электрошокер.
Ван Пэн вздохнул и заговорил.
Ло Вэньсюань посмотрел на него и отошел в сторону.
«Нет, я в порядке… Я не думал, прежде чем говорить».
Лу Чжоу дал Ван Пэну сигнал отступить. Лу Чжоу осторожно фыркнул и посмотрел на большой экран неподалеку. Он посмотрел на ликующих исследователей и инженеров и сказал: «Я хочу немного подумать обо всем этом, дайте мне день… Нет, двух дней, двух дней должно хватить».
Услышав это, Ло Вэньсюань внезапно открыл глаза и сказал: «Два дня?! Ты не можешь исчезнуть так надолго! Ты главный герой сегодняшнего праздника! Мы будем лопать бутылки из-под шампанского и распылять повсюду пузыри. Все будут приветствовать ваше имя, и…
«Если можешь, запиши праздник и пришли мне». Лу Чжоу протянул руку и ущипнул себя за брови. Он сказал: «У меня есть кое-что, с чем нужно разобраться… Это касается исследований. Ван Пэн, ты можешь подвести машину к главному входу?»
"Хорошо."
Ван Пэн кивнул и пошел к двери.
Система продолжала напоминать ему, что его ожидает огромная награда. Несмотря на то, что ему было интересно разделить радость победы со своими коллегами, он предпочел бы окунуться в мир 10-го уровня по физике.
Он слишком долго ждал этого дня.
Он не хотел ждать ни секунды дольше.
Что касается празднования…
У него было много возможностей праздновать в будущем.
Посмотрев на большой экран, Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня.
«Пусть Посланник готовится к следующему шагу.
— …Теперь ты главный.
Лу Чжоу помахал директору Ли. Затем он протянул руку и похлопал Ло Вэньсюаня по плечу. После этого он повернулся и пошел к двери командного центра.
Внезапно он встретился глазами с Эдвардом Виттеном.
Старик кивнул ему и поднял большой палец вверх.
Лу Чжоу ответил яркой улыбкой и ушел.
…
Десятки миллионов километров.
В глубоком звездном космосе рама и оболочка из титанового сплава больше не могли выдерживать возрастающую энергию.
Лю Бяо, сидевший на пассажирском сиденье, смотрел на взрыв за сотни километров. Он вдруг вздохнул и сказал: «Я предполагаю, что они уже открывают бутылки с шампанским».
«Похоже, что…» Сюй Чжэнхун посмотрел на значение радиации, обнаруженное на гамма-счетчике. Он небрежно ответил: «Только что наземный командный центр прислал сообщение. Эксперимент удался».

— Сколько стоила эта штука?
Хотя Лю Бяо не разбирался в физике, ионный двигатель подсказал ему, что всего лишь двое часов с небольшими электрическими двигателями стоили бы больших денег.
Сюй Чжэнхун: «Я не знаю, но, видимо, это миллиарды».
"… Это неплохо."
Когда Лю Бяо понял, что это был одноразовый эксперимент, он замолчал.
Через некоторое время он эмоционально заговорил.
«Физики по-прежнему самые богатые».
Неподалеку часы частиц Z, завершившие свою миссию, были поглощены энергией.
Он разлетелся в бескрайние глубины космоса, в искры «пламен». Его медленно затягивало в пыль гравитацией Марса.
Записав все это через мощную оптическую камеру, Сюй Чжэнхун, наконец, прекратил съемку.
«Съемка завершена».
Подключив систему жизнеобеспечения к своему скафандру, Лю Бяо пошевелил плечами и заговорил.
"Что дальше?"
«… Иди и посмотри, есть ли что-нибудь, что можно восстановить». Сюй Чжэнхун проверил инструкции миссии из наземного командного центра. Затем он протянул руку и включил переключатель хвостового двигателя. Он сказал: «Если возможно, соберите остатки часов Z-частиц и принесите образцы».
Остальные задания были несложные.
Поврежденные часы частиц Z не взорвались сильно. Большая часть обломков была вместе. Под действием солнечного ветра и марсианской гравитации он двигался к Марсу по устойчивой траектории.
Сюй Чжэнхун осторожно подошел к краю обломков. Он управлял «Звездным светом» и выпустил обслуживающего робота из грузового отсека.
Робот около метра высотой с роботизированной рукой длиной около двух метров был прикреплен к толстому углеродному нанокабелю. Используя толчок газообразного азота, он поплыл к ближайшему обломку диаметром около 0,25 м.
Жидкий азот распыляется из пульверизатора. Осколок, излучающий горячий белый свет, остыл, вернувшись к своему первоначальному металлическому свечению.
«Посылка получена».
На лице Сюй Чжэнхуна была улыбка. Он продолжал двигать джойстик в руке. Он манипулировал роботом и таким же образом собрал еще четыре образца.
Увидев, что топлива почти не осталось, он припарковал робота в грузовом отсеке, прежде чем закрыть дверь грузового отсека.
«Пяти образцов должно быть достаточно».
Он поднял правую руку и нажал на шлем. Он переключился на канал наземного командного центра.
«Это Мессенджер. Восстановление образца завершено. У нас осталось не так много топлива. Мы можем пропустить лучшее окно для обратного рейса. Прошу разрешения вернуться».
После более чем четырехминутного ожидания был услышан ответ.
«Это наземный командный центр. Заявка на возврат одобрена. Спасибо вам за вашу работу. Мы приготовили для вас банкет».
"Заметано."
Сюй Чжэнхун выключил канал связи. Он сделал жест Лю Хуну, который вместе с ним начал процедуру возвращения.
Пять двигателей заработали одновременно, испуская синее свечение.
Сюй Чжэнхун взглянул на огненно-красную планету. Ему вдруг пришла в голову странная мысль.
Он понял, что в ближайшем будущем у него может появиться возможность приехать сюда снова. Он может даже ступить на эту красную планету.
Он задавался вопросом, какой будет его следующая марсианская миссия…

Глава 1303: Физика Уровень 10!
«Звездный свет» завершил изменение орбиты и начал возвращаться на космическую станцию «Лунный дворец». Лу Чжоу, покинувший наземный командный пункт, уже вернулся домой.
Лу Чжоу стоял возле машины. Он посмотрел на Ван Пэна и сказал серьезным тоном.
«Мне нужно сделать перерыв на два дня. Не удивляйтесь, если вы не сможете связаться со мной. Кроме того, независимо от того, кто придет ко мне, скажите им, что я занят в течение следующих двух дней».
Ван Пэн на секунду опешил. Он посмотрел на Лу Чжоу обеспокоенным взглядом.
«Тебе плохо? Я могу связаться с доктором Ян и попросить ее проверить вас.
Несмотря на то, что Лу Чжоу часто давал подобные инструкции перед ретритом, Ван Пэн чувствовал, что что-то изменилось, будь то тон Лу Чжо или что-то еще.
"Какая? У меня очень хорошее здоровье. Не волнуйтесь, вам не нужно звонить доктору Яну. Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна, с улыбкой покачал головой и сказал: «Я просто хочу спокойно подумать о некоторых… академических проблемах. Эти проблемы беспокоили меня некоторое время. Я не хочу, чтобы кто-то беспокоил меня и прерывал мои мысли. Только не беспокойся обо мне. Подарите себе отпуск».
Ван Пэн: «А как насчет твоей еды? Тебе нужно, чтобы я принес их?
— Нет, я сам разберусь.
Затем Лу Чжоу повернулся и прошел через свои ворота. Затем он исчез за дверью своего особняка…
…
Некоторое время назад, в наземном командном центре, когда второй таймер остановился, перед ним появилось голографическое уведомление о завершении миссии.
Поскольку поблизости было слишком много людей, Лу Чжоу не сразу вошел в системное пространство. Он решил позволить Ван Пэну вернуться домой.
Лу Чжоу не хотел больше ждать. Он бросил свою одежду на домашнего робота, которым управляет Сяо Ай. После этого он пошел в спальню и лег.
"Система!"
Лу Чжоу снова открыл глаза. Он уже стоял в чисто белом системном пространстве.
Лу Чжоу быстро подошел к голографическому интерфейсу в центре системного пространства. Он протянул руку и нажал на нее указательным пальцем.
Пошла волна светло-голубых рябей. Вскоре перед ним был представлен брифинг миссии.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]
[Легендарная миссия: Взгляд издалека]
[Описание миссии: Хотя будущее кажется далеким, его путешествие уже началось.]
[Оценка миссии: Исследование будущего бесконечно. На этот раз вы сделали выбор, руководствуясь собственной мудростью. Дорога была полна лежачих полицейских, но, возможно, как и в прошлом, все повторится в будущем. Конец вселенной был написан с момента ее появления.
[Как одна из последних надежд в этой вселенной, система верит, что вы можете внести изменения.
[Поэтому помните, всегда будьте внимательны и бдительны.]
[Награда за миссию: уровень физики +1, Void Memory c, золотой счастливый билет, 10 000 очков.]
Каждый раз, когда миссия была завершена, эта система оставалась неизменной с точки зрения перспективы. «Бога» и сделать снисходительный отзыв о нем или о человеческой цивилизации.
Иногда это были шутки, сатира или насмешки, а иногда это было утверждение или даже восхищение.
Однако это время, казалось, отличалось от прошлого. Наряду с восхищением, казалось, был намек на ожидание или совет.
Обычно Лу Чжоу это совершенно не заботило. Он бы сосредоточился на наградах за

миссии и счастливом розыгрыше.
Однако, увидев так много воспоминаний из старой вселенной и поговорив лицом к лицу с так называемым «Наблюдателем», стало очевидно, что он больше не может игнорировать информацию, которая была ему открыта.
«Означает ли это, что гиперпространственный канал может привлечь что-то плохое?»
Однако, как только эта идея пришла в голову Лу Чжоу, он решил, что это глупая идея.
«Каланская цивилизация была намного более развитой, чем земная цивилизация, и, согласно документации, записанной в Void Memory b, задолго до начала строительства мира-кольца они уже освоили использование гравитационных связей между звездными системами для изменения кривизны времени и пространства. Они освоили метод гиперпространственной навигации.
«Если бы этот вид мореплавания был полон опасностей, то они должны были бы исчезнуть.
«В таком случае эта бдительность… должна относиться к Пустоте».
Что скрывается в Пустоте?
Есть ли что-нибудь еще, кроме цивилизации The Observer?
Лу Чжоу посмотрел на награды миссии, на [Уровень физики +1]. Затем Лу Чжоу посмотрел на Память Пустоты с. Его сердце колотилось.
Внезапно в его сердце возникло желание немедленно открыть свой инвентарь и активировать свои награды.
Однако после некоторого колебания Лу Чжоу решил этого не делать.
Если бы это воспоминание было похоже на прошлый раз, когда ему нужно было пройти игру-стрелялку на поле боя, он бы не прожил достаточно долго, чтобы увидеть какие-либо подсказки.
Самым безопасным выбором был отдых в течение двух дней. После адаптации к изменениям, внесенным 10-м уровнем физики, он должен отправиться в подземную лабораторию Института перспективных исследований Цзиньлин и записать память в базу данных с помощью устройства нейроинтерфейса.
Следовательно, даже если он потерпит неудачу в «игре», Star Sky Technology сможет использовать десятки миллионов выдающихся игроков, чтобы помочь ему решить Void Memory c. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять сюжет.
Сдерживая вспышку желания, Лу Чжоу глубоко вздохнул и сосредоточил свое внимание на счастливом розыгрыше.
В отличие от предыдущих билетов на счастливый розыгрыш, этот билет был золотым.
«Золотой счастливый розыгрыш? Что за черт?"
Несмотря на то, что он хотел пожаловаться на то, что система может его обмануть, он беспокоился, что его жалобы будут услышаны системой и повлияют на его вознаграждение.
— Что угодно, я просто попробую.
Без каких-либо ожиданий Лу Чжоу протянул указательный палец и нажал кнопку счастливого розыгрыша.
После того, как он нажал кнопку, перед ним появилось золотое колесо рулетки. Он вращался со скоростью, слишком высокой для того, чтобы невооруженным глазом можно было ясно что-то разглядеть.
Лу Чжоу несколько раз помолился в своем сердце. Затем он протянул руку и нажал кнопку остановки.
Колесо прокрутилось еще несколько раз, прежде чем постепенно замедлилось.
Как только он остановился, Лу Чжоу замер.
Теперь он наконец понял.
Он понял, почему этот счастливый розыгрыш был золотым.
Пока Лу Чжоу стоял в системном пространстве, «играя в азартные игры», новости об успешном эксперименте облетели весь мир, и вскоре репортеры собрались возле наземного командного центра Цзиньлин.
Все сообщество физиков было потрясено этой удивительной новостью.
То же самое для всего академического сообщества!
Скорость светового барьера преодолела маленькая частица!

Весь мир был потрясен этой новостью!

Глава 1304: Оживленная пресс-конференция
Шанхай.
Штаб-квартира ILHCRC.
Для того, чтобы дать четкий ответ средствам массовой информации по всему миру и всем, кто обратил внимание на этот вопрос, ILHCRC за один день освободил конференц-зал на первом этаже и превратил его в место для проведения пресс-конференций.
Однако чего все не ожидали, так это того, что, несмотря на все необходимые приготовления, на сцене пресс-конференции все еще царил хаос.
Грузовики СМИ заполнили парковку. Все толпились у входа, протискиваясь по эскалаторам.
Всем хотелось встать в удобной позе, а репортеры СМИ беспокоились, что их камеры не смогут запечатлеть лучший кадр. Организаторы конференции заявляли, что попасть на территорию конференции смогут все желающие, но это не помогло.
Честно говоря, это был первый раз, когда Ло Вэньсюань оказался в такой сложной ситуации.
До этого ILHCRC также объявил о многих впечатляющих результатах, таких как частица Z и теория пустоты, но ничто не было таким сумасшедшим, как сегодня…
«Было ли то же самое, когда ЦЕРН открыл частицу Хиггса?»
Ло Вэньсюань стоял у окна. Он посмотрел на толпу внизу, а затем на высокого тощего мужчину, стоящего рядом с ним.
Тощий мужчина пожал плечами и сказал: «Нет… Но похожая ситуация случалась и раньше».
Говорящим был Эптон Оле, французский профессор физики, владевший четырьмя языками.
Раньше он был директором лаборатории Сайде в ЦЕРН, но в последнее время ЦЕРН не вел никаких крупных проектов. Большинство исследователей ЦЕРНа работали в других институтах. Таким образом, он полностью перешел на сторону ILHCRC.
На данный момент он был директором Лаборатории частиц Z.
Строго говоря, исследовательский проект, в котором профессор Добрик обнаружил гравитационную аномалию, вызванную Z-частицами, был одним из многих предметов исследования в этой лаборатории.
Что касается вчерашнего эксперимента в Цзиньлине, то он также был одним из физиков, которые лично были свидетелями исторического момента.
"Когда?"
Профессор Олет: «ОПЕРА. Нейтрино, отправленные из Франции в лабораторию Гран-Сассо в 732 километрах от нас, были на 60 наносекунд быстрее скорости света. Вы должны были слышать об этом».
«… Разве это не было опровергнуто?»
«Да, но до того, как это было разоблачено, сколько людей были уверены, что это ложь? Люди все еще были напуганы этим результатом».
«На этот раз то же самое».
Профессор Олет улыбнулась и эмоционально заговорила.
«Превосходя скорость света… Звучит как сказка. Но, возможно, мы живем в сказке».
Он протянул руку и коснулся плеча Ло Вэньсюаня.
«Подумай, как объяснить это обывателям. Они определенно не отпустят тебя так просто».
Когда Ло Вэньсюань подумал о сумасшедшей толпе снаружи, у него пошли мурашки по коже.
Это должна была быть работа Лу Чжоу.
Но Лу Чжоу отступил.
Ага, отступай!
Отступление сразу после эксперимента!
Фигня!

— Не могли бы вы помочь мне придумать несколько идей?
«Нет, не могу». Олет посмотрел на Генерального секретаря Луо. Он безжалостно рассмеялся и уверенно сказал: «Я не буду следующим председателем. Почему я должен это делать?»
После этого он развернулся и ушел, не оглядываясь.
Ло Вэньсюань наблюдал, как он прошел до конца коридора и исчез за дверями лифта.
"Я понимаю…"
Ло Вэньсюань не мог понять, почему академик Лу решил исчезнуть именно в это время и использовать «отступление» в качестве предлога.
Но сейчас он вдруг все понял.
Причина, по которой Лу Чжоу решил уйти в это важное время и дать ему такую сложную задачу, заключалась не в каком-то отступлении; это было потому, что Лу Чжоу хотел взращивать и обучать его!
Иначе зачем бы такому парню, как Лу Чжоу, любившему покрасоваться, позволить ему объявить об этом историческом достижении ILHCRC?
Не говоря уже о том, что это исследование в основном было проведено самим Лу Чжоу.
Ло Вэньсюань был тронут, когда подумал о том, каким заботливым и вдумчивым был Лу Чжоу.
Когда он подумал о своем предыдущем раздражении и даже обиде на Лу Чжоу, он не мог не чувствовать себя виноватым.
Я тоже…
Слишком наивно!
— Но опять же, откуда это знает даже профессор Олет? Это так очевидно?»
Лу Чжоу, очевидно, не стал рассказывать людям, кто будет следующим председателем ILHCRC. .
Однако казалось, что все, кроме него, знали.
Ло Вэньсюань на самом деле был немного счастлив.
В ILHCRC было много выдающихся талантов, но их мастерство было омрачено самим профессором Лу.
И он был одним из таких людей.
Независимо от того, на скольких ведущих конференциях он выступал, сколько превосходных статей он опубликовал или насколько передовыми были его исследования, людей заботило только то, кто был председателем ILHCRC. На Генерального секретаря никто не обратил внимания.
Несмотря на то, что его это не слишком заботило, так как он был счастлив кататься на спине Лу Чжоу, он все еще был немного несчастен в своем сердце.
В каком-то смысле слова профессора Олета были подтверждением его способностей.
Иначе он бы не сказал этого…
Ло Вэньсюань постепенно почувствовал прилив энергии в своем сердце.
Я должен оправдать ожидания моих друзей!
Я должен оправдать доверие Лу Чжоу!
Я проведу эту конференцию и выполню свои обязанности Генерального секретаря ILHCRC!
Это моя ответственность перед всем человечеством!
…
Пресс-конференция ILHCRC началась, как и было запланировано.
Ло Вэньсюань, генеральный секретарь ILHCRC, был одет в костюм. Он вышел на сцену пресс-конференции, аккуратно привел в порядок свои записи и заговорил четким голосом.
«Всем добрый вечер, я генеральный секретарь ILHCRC Ло Вэньсюань.
«Из-за работы академик Лу не может присутствовать на пресс-конференции. Я буду говорить от имени академика Лу и подробно остановлюсь на некоторых важных вопросах».
Как и на большинстве пресс-конференций, его работа заключалась в том, чтобы читать сценарий и отвечать на вопросы надоедливых репортеров.
Вчера внимание всего мира было приковано к эксперименту ILHCRC. Там должны были

быть некоторые каверзные вопросы.
Ло Вэньсюань провел около 15 минут, читая речь, которую держал в руке. Он также воспользовался этим временем и обдумал вопросы, которые могут быть заданы на пресс-конференции.
После этого он отложил речь и посмотрел на аудиторию.
«Следующая сессия вопросов и ответов…
«Если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете задать их сейчас».
Все помещение погрузилось в хаос, когда руки мгновенно поднялись в воздух.
«Здравствуйте, генеральный секретарь Луо, это CTV. Что означает последнее открытие ILHCRC? Не могли бы вы дать подробное объяснение зрителям перед телевизором?»
"Конечно."
Столкнувшись с мигающими камерами, Ло Вэньсюань попытался успокоиться. Он повысил голос и сказал: «Используя часы частиц Z, разработанные профессором Лу Чжоу, мы смогли использовать интерференцию гравитационной связи между планетами, чтобы создать длинную и узкую область с низкой кривизной пространства-времени. Мы называем это гиперпространственным каналом.
«Это как шоссе между горами. Его физические свойства ничем не отличаются от обычной Вселенной. Единственное отличие состоит в том, что оно имеет меньшую кривизну по сравнению с соседним пространством-временем. Его расстояние в трехмерном пространстве меньше.
«По сути, путешествуя по этому гиперпространственному каналу к двум конечным точкам Вселенной, фотоны, которые мы выпускаем из одного конца в другой, на самом деле перемещаются на более короткое расстояние, чем то, что мы обычно ощущаем… Это похоже на короткий путь».
После того, как репортер CTV закончил, другой иностранный репортер немедленно протянул руку с микрофоном и сказал: «Извините, генеральный секретарь Луо, если теория гиперпространства подтвердится, какое влияние она окажет на наш мир?»
«Поправка, а не если. Уже доказано, что это правда». Ло Вэньсюань продолжил: «Рождение теории гиперпространства окажет огромное влияние на связь, астрономические наблюдения и даже на дальние космические полеты. Конечно, может пройти какое-то время, прежде чем это воздействие повлияет на нас…»
В зале поднялось волнение.
Когда люди услышали о дальней космической деятельности, у многих из них в глазах мелькнуло волнение.
Как только он закончил отвечать, ему в лицо сунули еще один микрофон, не дав ему и времени на отдых.
Репортер с длинными каштановыми волосами говорил быстро.
«Здравствуйте, Генеральный секретарь Луо, я репортер Los Angeles Times! Могу я спросить, означает ли это… что межзвездные путешествия станут реальностью!»
Это было то, что беспокоило подавляющее большинство репортеров на месте происшествия.
Однако, услышав этот вопрос, на лице Ло Вэньсюаня отразилась скука, и он со вздохом ответил: «Может быть, это возможно.
«Но я должен подчеркнуть, что это не станет реальностью в течение века или даже нескольких столетий.
«Неважно, с какой точки зрения, теория гиперпространства — это только начало. Мы быстрее, чем думали, и мы освоили способ преодолеть предел скорости света.
«Но неразумно иметь слишком много нереалистичных ожиданий».
Репортер вытянул микрофон и спросил: «Итак, вы говорите, что пессимистично относитесь к достижению сверхсветовой скорости в ближайшем будущем?»
Не колеблясь, Ло Вэньсюань кивнул.
«Да…
«Я настроен очень пессимистично».

Глава 1305: Шокировал мир!

Пресс-конференция ILHCRC завершилась.
Через микрофоны и камеры в руках репортеров сенсация быстро распространилась на заголовки крупных газет.
Every Daily: «Успех частицы Z открыл дверь в физику, подтолкнув цивилизацию к лучшему будущему!»
Jinling Evening News: «63,6 секунды!»
Wall Street Journal: «Скорость света больше не является непреодолимой!»
Солнце: «Вселенная меньше, чем мы думаем!»
Журнал «Таймс»: «…»
Будь то газеты или телевидение, печатные или цифровые СМИ, почти все они говорили об «академике Лу», «ILHCRC» и «частицах Z».
Что значит быстрее света?
Очень немногие люди могли полностью понять академическое значение этого. Большинство людей даже не знали, что такое частица Z.
Однако у большинства людей было такое же представление о будущем!
Однажды люди ступят на далекие планеты. Однажды семена цивилизации будут унесены далеко за пределы Солнечной системы.
Самый дальний космический зонд, запущенный человечеством, только что покинул пределы Солнечной системы. С современными технологиями потребовались бы сотни лет, чтобы добраться до ближайшей звезды.
Однако никто не думал, что будущее человечества навсегда застрянет на этой голубой планете.
Успешное открытие гиперпространственного канала открыло двери для воображения людей.
Хотя это все еще была красивая и далекая мечта, по крайней мере сейчас, мечта была возможна.
Эта маленькая частица не только изменила мир физики, но и полностью изменила будущее всего человечества!
Кто может сохранять спокойствие перед лицом такого важного исторического момента?
Из-за этого большинство средств массовой информации с энтузиазмом восприняли это событие и без колебаний сообщили о нем.
Хотя генеральный секретарь ILHCRC ясно дал понять на пресс-конференции, что даже если частица Z успешно откроет гиперпространственный канал, это не означает, что человеческая цивилизация сможет войти в межзвездную эру, но это не развеяло надежды людей и мечты о далеком звездном небе.
На популярном зарубежном форуме авиакосмических энтузиастов.
С тех пор, как космический корабль BFS потерпел крушение на Марсе, форум постепенно пошел на спад.
Однако что-то изменилось!
После известия об успехе эксперимента с Z-частицами сервер взорвался бурными обсуждениями.
Многие из известных экспертов вдруг вспомнили свой журнал в деталях. Они были потрясены, увидев, что непрофессионалы регистрируют учетные записи и участвуют в обсуждении.
[Это невероятно! Гиперпространственный канал! Знаете, что мне это напоминает? Это напоминает мне червоточины!]
[Но я слышал, что генеральный секретарь ILHCRC, кажется, пессимистично смотрит на использование гиперпространственных технологий для достижения межзвездной навигации? Слишком сложно поддерживать гиперпространственные каналы.]
[Генеральный секретарь ILHCRC? Ло Вэньсюань? Он ни черта не знает!]
[Эй, не говорите так, хоть он и сильно отстает от профессора Лу, но все же выдающийся молодой физик...]
[Не согласен! Даже если с помощью этой технологии мы не сможем достичь более быстрой, чем световая навигация, мы, по крайней мере, сможем добиться более быстрой, чем световая связь. Раньше текстовое сообщение достигало Марса за 270,7 с, но поскольку мы можем сократить путь, теперь оно занимает всего 207,1 с, что на целую минуту быстрее! Я слышал, что это даже не самый быстрый ярлык. Подождите, пока мы не найдем лучший гиперпространственный маршрут с помощью суперкомпьютеров.

Мы сможем позвонить на Марс без промедления!]
[Это не только общение, но и астрономические наблюдения. Звезды, которые мы видим сейчас, — это лучи света от различных звезд сотни или даже тысячи лет назад. Если мы сможем использовать метод, позволяющий свету или сигналу быстрее достигать нашей галактики, мы сможем увидеть, на что похожи звезды прямо сейчас! В отличие от того, что было тысячи лет назад!]
[Часы Z-частиц стоят недешево. Требуются сотни миллионов, чтобы создать гиперпространственный канал, который не существует даже пяти минут. Эта мечта прекрасна, но слишком дорога!]
[Любая технология стоит дорого, когда она впервые появляется, но мы всегда делаем ее лучше, верно?]
…
Пекин.
улица Чанган.
В конференц-зале с торжественной обстановкой президент, одетый в френч, читал отчет рукой. .
Не колеблясь, он положил отчет в руку и посмотрел на директора Ли, который стоял за своим столом.
«Действительно нужно всего 207,1 секунды?!»
"Это так!" Директор Ли серьезно кивнул. С оттенком волнения в уважительном тоне он сказал: «Я был в командном центре!»
После завершения эксперимента директор Ли сел в маглев, который был открыт менее двух месяцев, и как можно скорее вернулся в Пекин. Он немедленно принес отчет на Чанъань-авеню.
Он до сих пор помнил момент, когда номер был напечатан на экране. Это не могло быть ошибкой!
Президент не мог не спросить: «Тогда как насчет 63 секунд? Куда оно делось?
Директор Ли: «Я не знаю конкретных теорий, стоящих за этим! Кажется, это связано с очень сложной физикой и математическими расчетами. Академик Лу много раз говорил со мной об этом, но я до сих пор не совсем понимаю».
Президент посмотрел на директора Ли и сказал: «Тогда скажи мне! Расскажи мне, что ты знаешь!»
Сделав жест пальцами, директор Ли попытался использовать собственное понимание, чтобы дать расплывчатое объяснение.
«Значит, в основном Земля и другие планеты притягиваются гравитацией, верно? Это как быть связанным галстуком. Хотя гравитация невидима, она реальна».
Президент не удержался от вопроса: «А что тогда?»
Директор Ли: «Затем они использовали частицу Z и раскачивали ее в многомерном пространстве, как скакалку. Согласно теории относительности, гравитация сама по себе представляет собой искривление материи по отношению к пространству-времени. Затем эта кривизна вибрирует. С точки зрения нашего трехмерного пространства пространство перевернулось. Некоторые дороги стали длиннее, а некоторые стали короче … Поразмыслив
некоторое время, президент сказал: «Другими словами, прибывший фотон… Он просто прошел более короткий путь?»
Директор Ли неожиданно хлопнул себя по бедру и кивнул.
"Какой ты умный! Мне потребовалось много времени, чтобы понять это».
Ха-ха.
Конечно я умный.
Президент откинулся на спинку стула со спокойным выражением лица. Он немного подумал и сказал: «Использование этой штуки для достижения скоростей, превышающих скорость света… Насколько это осуществимо?»
Если мы сможем совершить варп-путешествие…
Влияние этой штуки на Китай будет больше, чем влияние ядерного синтеза!
Это означало бы не только то, что Китаю будет отдан приоритет в развитии далеких планет, но также означало бы, что китайская цивилизация превратит Землю в космическую цивилизацию!
Даже президент начал волноваться.
Директор Ли догадался, о чем думает президент.

Несмотря на то, что он не хотел разрушать видение в своем сердце, учитывая преимущества и недостатки, поколебавшись некоторое время, он ответил правдиво.
«По словам генерального секретаря Луо, возможность достижения скорости навигации, превышающей скорость света… маловероятна. Стоимость часов Z-частиц очень высока. Всего за несколько минут он может сжечь небольшой термоядерный реактор. Боюсь, это неподходящий выбор».
«Генеральный секретарь Луо?» Президент нахмурился и спросил: «Кто такой генеральный секретарь Луо?»
У директора Ли было неловкое выражение лица, когда он объяснил: «Генеральный секретарь ILHCRC, тот, кто заменил профессора Лу на пресс-конференции, чтобы сделать отчет».
«О, этот молодой человек… многообещающий молодой человек». Президент кивнул с вежливой улыбкой. Он некоторое время молчал. Затем он сказал с серьезным выражением лица: «Но я все же хочу узнать мнение академика Лу».
Директор Ли: «…»
Президент продолжил: «Где сейчас академик Лу? Вы можете пригласить его в Пекин? Или я могу пойти в Цзиньлин.
«Гм…» На лице директора Ли снова появилось неловкое выражение. Он сказал: «Возможно, я не смогу связаться с ним сейчас».
Президент с тревогой спросил: «Не можете с ним связаться? Он снова болен? Это серьезно?"
В прошлый раз это произошло с управляемым термоядерным зажиганием.
Как только зажигание было успешным, прежде чем он успел это отпраздновать, профессор Лу потерял сознание и потерял сознание.
После длительного пребывания в больнице 301 ничего не нашли. Даже сейчас в 301 больнице есть специальный отдел, занимающийся изучением того, что случилось с его болезнью.
«Дело не в том, что он болен, я думаю, что он очень здоров». Директор Ли был ошеломлен. Он посмотрел на озабоченное выражение лица президента и сказал: «Просто, как только эксперимент закончился, он ушел в ретрит…»

Глава 1306: Поздравления из Пекина
Казалось, что Лу Чжоу плохо справился с этой ситуацией.
Сразу после громкого объявления, когда весь мир ждал от него объяснений, он исчез.
Несмотря на то, что он бросил Ло Вэньсюаня, чтобы заменить себя, было ясно, что Ло Вэньсюань не выдержит давления.
Забудь о Ло Вэньсюане.
Перед лицом такого крупного новостного события, которое произвело сенсацию на весь мир, даже ILHCRC не выдержал давления…
На следующий день после окончания конференции ILHCRC…
Сразу же после того, как президент подтвердил новость, из Чанъаня были отправлены два поздравительных послания. Авеню к космодрому Цзиньлин и штаб-квартире ILHCRC в Шанхае.
В поздравительном послании руководство высоко оценило аэрокосмических инженеров космодрома Цзиньлин и всех физиков ILHCRC за их большой вклад в будущее человеческой цивилизации.
Это было не только с китайской стороны.
То же самое произошло и в других странах.
Руководители высокого уровня из более чем 50 стран, как из стран-участниц, так и из стран, не участвующих в проекте, призвали общественность обратить внимание на этот вопрос. Они также отправили письма с поздравлениями ILHCRC и самому Лу Чжоу.
Независимо от того, было ли это подлинным или нет, президент Соединенных Штатов также направил поздравительное послание ILHCRC. Он сказал, что ILHCRC является памятником человеческой цивилизации и надеждой на будущее человечества.

Президент США также задал самый важный вопрос, который волновал всех.
Именно столько времени прошло, прежде чем человеческая цивилизация смогла достичь скорости, превышающей скорость света…
…
Международный Чжуншань.
Перед входными воротами у входа припарковался черный «фольксваген». Возле двери стоял взволнованный старик с толстой шеей и водитель с улыбкой на лице.
Директор Ли посмотрел на человека, стоящего у ворот, как стальная стена. Пока он говорил, его кровяное давление быстро подскочило.
«У меня есть кое-что срочное, не могли бы вы пойти на компромисс?»
«Никаких компромиссов». Ван Пэн покачал головой и сказал: «Он сказал, что не увидит никого в течение двух дней».
"Ты!" Директор Ли сердито сказал: «Почему ты не можешь быть более гибким? Я не ищу разговора, я тороплюсь! Ты можешь просто спросить его? Если он согласится, это займет всего пять минут… Максимум десять минут. Если он не согласится, я уйду!»
Ван Пэн покачал головой; его отношение не изменилось.
— Если он захочет вас видеть, он ответит на ваш звонок. Директор Ли, вы должны уйти.
Директор Ли беспокойно топнул ногой. «Президент попросил меня приехать. Впусти меня внутрь!»
Выражение лица Ван Пэна осталось прежним, когда он сказал: «Я должен слушать приказы Лу Чжоу. Как насчет того, чтобы попросить президента уволить меня?»
Директор Ли покачал головой и сердито вздохнул. Он ничего не мог сделать.
Хотя его ранг был выше, чем у босса Ван Пэна, но ранг — это одно, а авторитет — другое. Кроме того, как и сказал Ван Пэн, стоять здесь было приказом Лу Чжоу. Если Лу Чжоу не хотел говорить, он ничего не мог сделать.
— Забудь об этом, я не буду с тобой спорить. Этот пацан на ретрите, моя задница
… Ван Пэн закашлялся.
Директор Ли был удивлен. Он взглянул на него.
"Какая? Мне нельзя стоять здесь и жаловаться?
«Эм… На самом деле это не имеет ко мне никакого отношения. Просто, если академик Лу находится в кабинете, он может услышать, как вы разговариваете. Ван Пэн посмотрел на директора Ли и серьезно сказал: «Я беспокоюсь, что если вы продолжите говорить о нем, он не выйдет нарочно, и нам придется ждать дольше, чтобы увидеть его».
Как только директор Ли услышал, что Лу Чжоу может слышать его, он внезапно закрыл рот.
Он был напуган.
Если бы Лу Чжоу действительно решил продлить свое затворничество из-за этого и оставался дома несколько месяцев, весь проспект Чанъань и весь мир сошли бы с ума.
"Хорошо! Ты… Когда он вчера начал ретрит?
Ван Пэн: «Пять часов дня».
"Хорошо хорошо! Тогда я вернусь завтра в 5 часов дня!»
После этого директор Ли больше не задерживался. Он помахал водителю и вернулся к своему автомобилю «Фольксваген».
Через некоторое время машина исчезла в конце улицы…
Ван Пэн вздохнул с облегчением. Он собирался продолжать стоять у ворот, как вдруг ему позвонили.
Он достал свой телефон и увидел, что звонит Лу Чжоу. .
Не раздумывая, он ответил на звонок.
"Привет?"
— Это я… Что происходит снаружи?
«Директор Ли только что пришел…» Ван Пэн немного поколебался и сказал: «Очевидно, это срочно».
— Он все еще снаружи?
"Он ушел."
"Хорошо, я понял."

Не зная, доволен Лу Чжоу или нет, Ван Пэн несколько секунд колебался, прежде чем спросить: «Должен ли я позвонить ему, чтобы он вернулся?»
"Для чего? Я сказал, что два дня ни с кем не увижусь.
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Хорошо».
Повесив трубку, Лу Чжоу отложил телефон в сторону.
Ему было все равно, торопится ли директор Ли. Он был слишком занят своими делами. У него не было времени заниматься чужими делами.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и снова взял ручку. Он пытался успокоить свое настроение и продолжал сосредотачиваться на незавершенной работе перед ним.
Несмотря на то, что он был менее занят, чем несколько дней назад, он ничего не делал.
Большую часть времени он адаптировался к изменениям, которые принес ему 10-й уровень физики.
Честно говоря, ощущение 10 уровня по физике было странным.
Это было так прекрасно, что трудно было описать словами.
Повышение до 10-го уровня математики было похоже на абстрагирование законов всего в мир чисел. Достижение 10-го уровня физики было больше похоже на использование чистого разума, чтобы «видеть» все в мире.
Почему вода испарилась?
Как работала атмосфера?
Как ответить на вопрос с отрицательным знаком в квантовом моделировании Монте-Карло?
От школьных задач до тезисов по эзотерической физике — все было четко написано перед ним.
Хотя его интуиция не давала ему прямого ответа, его интуиция была подобна шахматным фигурам, падающим на шахматную доску, упрощая мир.
Это было чрезвычайно приятно.
Особенно для такого ученого, как он.
Большую часть времени людей беспокоил не громоздкий экспериментальный процесс или тупиковые расчеты. Вместо этого это было разочарование от того, что я вообще не знал, как продолжить исследовательский проект.
Ощущение захода в тупик и невозможности выдавить из себя вдохновение… Это было мучительнее всего на свете.
Но теперь…
По крайней мере, для проблем, известных человечеству, за исключением диких догадок и предположений, даже если он не мог найти ответы на предложения сразу, он все же мог бы решить проблему, если бы ему дали достаточно времени.
Кроме того, помимо адаптации к огромным изменениям, внесенным в него 10-м уровнем физики, еще одной вещью, которая занимала большую часть энергии Лу Чжоу, был приз, который он вытащил из системного пространства два дня назад.
Это произошло благодаря «золотому» розыгрышу системы.
В прошлом Лу Чжоу не верил, что система действительно может извлекать такие вещи, как космические звездолеты, но теперь все изменилось.
Он по-прежнему не получил ничего столь же крутого, как космический корабль, но он получил чертеж космической станции.
Кто-то может сказать, что космическая станция не впечатляет.
Но если бы эта космическая станция была достаточно большой, чтобы вместить десятки тысяч или даже миллионы людей, могла бы стыковаться с сотнями или даже тысячами космических кораблей и обрабатывать миллионы тонн материалов, возможно, эти люди изменили бы свое мнение.
Однако, несмотря на то, что план был впечатляющим, его невозможно было реализовать с помощью существующих технологий человеческой цивилизации.
Забудьте о человеческой цивилизации, даже цивилизация Калана не смогла бы выполнить такую огромную задачу, не идя на компромиссы.
Лу Чжоу был уверен, что даже при правильной технологии строительства и условиях на создание этой космической станции уйдет как минимум полвека, а то и столетие…
Впрочем, хоть пока это дело и было неосязаемым, говорить об этом было слишком пессимистично . это было совершенно бесполезно.

Ручка в руке Лу Чжоу остановилась. Он посмотрел на чертеж на столе. На лице Лу Чжоу внезапно появилась улыбка.
В его голове мелькнула мысль.
У него внезапно появилась идея, как использовать этот план…

Глава 1307: План Орбитальной Среды обитания
На следующий день директор Ли наконец смог увидеть Лу Чжоу.
— Ты совершенно особенный. Даже не ответил на мои сообщения».
Лу Чжоу неловко улыбнулся, но ничего не объяснил. Он просто сделал вид, что не слышит его, и указал на чашку на кофейном столике.
«Вы, должно быть, устали, проехав так далеко. Сначала выпьем чаю».
Увидев, что Лу Чжоу не испытывает угрызений совести, директор Ли вздохнул и сказал: «Я не пытаюсь вас обидеть, но это так важно, и вы ушли, не сказав ни слова. Разве это не неразумно? Конечно, я здесь не для того, чтобы винить вас, я просто говорю. Весь мир ждет, когда ты выйдешь и скажешь что-нибудь, хотя бы пару слов. Конечно, вы можете справиться с этим.
Лу Чжоу: «Ло Вэньсюань уже сказал то, что я хотел сказать. Я смотрел видео его доклада, и он сказал это очень хорошо. Я просто закончу тем, что повторю то, что он сказал, так что в этом нет смысла».
«Профессор Луо — это профессор Луо. Почему ты не понимаешь? Все хотят слышать твой голос, а не свой или чей-то еще».
Почему это имеет значение?
Лу Чжоу посмотрел, насколько искренним был директор Ли. Он вздохнул и спросил: «Что ты хочешь знать?»
Директор Ли сразу же сказал: «Насколько вероятно достижение более быстрой навигации, чем скорость света, с использованием гиперпространственных технологий? И если это возможно, то сколько времени это займет?»
Лу Чжоу сделал глоток кофе со стола. Он заговорил после некоторого размышления.
«Использование гиперпространственных технологий для достижения звездной навигации очень перспективно. Моя интуиция подсказывает мне, что этот путь, вероятно, осуществим. Однако, если вы хотите воплотить это в жизнь, вам придется подождать как минимум столетие».
"Век…?"
"Вот так." Лу Чжоу кивнул, глядя на директора Ли, у которого было разочарованное выражение лица. Он сказал: «Переход от теории к реальности медленный. Для перехода любой теории к технологии требуется время. Более того, я не думаю, что путешествие со скоростью, превышающей скорость света, является оптимальной стратегической целью».
Директор Ли: «Почему?»
— Потому что это не имеет смысла.
Лу Чжоу поставил кофейную чашку в руке и сказал: «Более реально достичь межпланетной связи быстрее, чем световая связь, используя сначала гиперпространственную технологию. Это исследование вдохновит быстрее, чем путешествие на свету. Прежде чем отправлять массивный космический корабль в более отдаленные места, мы должны сначала выяснить, как обращаться с фотонами, электронами, мюонами, тау-частицами и т. д.».
Лу Чжоу увидел, как директор Ли достал свой блокнот и серьезно начал делать записи. Лу Чжоу сделал паузу на секунду и заговорил с улыбкой.
«Нет смысла записывать это. Даже если вы их запишете, они бесполезны. Никто не знает, что будет через пятьдесят лет».
«Как это бесполезно? Я помню все, что ты сказал!»
Лу Чжоу покачал головой. Он хотел было что-то сказать, но старик, закончивший записывать, посмотрел на него и серьезно заговорил.
«То, что вы сказали, очень важно. CTV планирует сделать программу на эту тему. Если у вас есть время… Не хотите ли поговорить об этом?

— Я подумаю о шоу. Лу Чжоу сменил тему и сказал: «Кстати говоря, теперь, когда ты здесь, у меня также есть кое-что, что я хочу обсудить с тобой».
Когда директор Ли услышал, что Лу Чжоу хочет с ним что-то обсудить, он сразу же сказал: «Вперед!»
— Не нужно так нервничать. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «В долгосрочной перспективе я предлагаю запустить проект «Марс».
Когда директор Ли услышал это, он был ошеломлен.
Лу Чжоу знал, что директор Ли отреагирует таким образом, поэтому продолжил: «Кроме того, я говорю не только о символическом запуске. Он должен быть реализован в рамках долгосрочной стратегии развития космической программы нашей страны».
Увидев, что Лу Чжоу, похоже, не шутит, директор Ли постепенно уменьшил выражение удивления на своем лице. Выражение его лица постепенно стало серьезным.
— Ты что-то нашел?
"… Найти то, что?"
Директор Ли сел прямо и посмотрел Лу Чжоу в глаза. Он нетерпеливо продолжил: «Например, гиперпространственный канал… Вы нашли стабильный способ его открыть?»
Увидев, что директор Ли, похоже, неправильно понял его слова, Лу Чжоу вздохнул и терпеливо объяснил.
«Вы переоцениваете мои способности. Такого рода проблема требует сосредоточения всей цивилизации и десятков, а то и сотен лет на решение. Однако, говоря о гиперпространственных каналах, это действительно актуально.
Директор Ли: «Как?»
«Подумайте, почему в Сингапуре нет высокоскоростной железной дороги».
«Какую высокоскоростную железную дорогу хочет Сингапур?» Директор Ли сказал с улыбкой: «Они крошечные, они могут ходить из одного конца страны в другой. Если это не международная высокоскоростная железная дорога, нет необходимости строить такую вещь».
"Вот и все." Лу Чжоу щелкнул пальцами и сказал: «Многие люди не понимают логики технологического развития. Мы расширяемся в более далекий мир не благодаря гиперпространственным каналам. Именно потому, что мы хотим расширить наши границы, мы разрабатываем технологии, которые могут реализовать наши желания.
«Наука чиста, но технологии создаются для решения проблем. Только тогда, когда у нас появится реальная потребность в быстрой навигации и связи, технология может быть создана. Если мы останемся на Земле, велика вероятность, что эта проблема никогда не будет решена».
Директор Ли нахмурился и сказал: «Итак… по вашему мнению, мы должны также спланировать место на Марсе, подобное особой зоне Гуанхань? И создать спрос на решение этой проблемы?»
«Не нужно торопиться, шаг за шагом». Лу Чжоу слабо улыбнулся и продолжил серьезным тоном: «Но, как я уже сказал, независимо от того, можно ли стабильно открывать гиперпространственный канал, Марс является неотъемлемой частью нашей космической стратегии. Мы можем сначала рассмотреть возможность создания поселения на Марсе, похожего на лунную научно-исследовательскую станцию, а после этого мы можем постепенно продвигать наш план».
Директор Ли серьезно спросил: «Как долго длится этот долгосрочный период?»
«Сто лет».
«Хм…» Директор Ли глубоко вздохнул и сказал: «Сто лет… Это довольно долго».
«Поэтому у меня есть соответствующий среднесрочный план». Лу Чжоу с улыбкой сказал: «Пока нам сложно планировать стабильные полеты на Марс из-за изменения его орбиты, а также трудно обеспечить безопасность марсианских колонистов. В качестве среднесрочной цели нам не нужно сосредотачиваться непосредственно на Марсе. Вместо этого мы можем сосредоточиться на точке Лагранжа».
Директор Ли нахмурился и сказал: «Точка Лагранжа?»
Лу Чжоу кивнул. "Вот так."
«Точка Лагранжа, также известная как поступательная точка, — это особое решение ограниченной задачи трех тел в небесной механике. Точка L2 является горячей точкой для международных исследований дальнего космоса и расположена в дальней точке на линии, соединяющей Солнце и Землю. Но я говорю здесь не о L2, а о L4 и L5.

«В качестве среднесрочного плана моя идея состоит в том, чтобы построить постоянную космическую станцию на L4 или L5 для выполнения задач по транспортировке материалов, переработке полезных ископаемых, стыковке кораблей, ремонту и даже производству.
«Если Лунный Дворец — наш форпост для управления Землей и Луной, то база в точке Лагранжа станет нашим форпостом для управления Солнечной системой. Это может быть не только наша транзитная станция на Марс, но и помочь нам добраться до Марса. Он станет нашей фабрикой в космосе».
Когда директор Ли выслушал описание Лу Чжоу, он был ошеломлен. Он невольно открыл рот и попытался что-то сказать. Но он не знал, как описать чувство в своем сердце.
Через некоторое время он заговорил.
«Это…»
Лу Чжоу: «Слишком нелепо?»
Директор Ли ничего не сказал.
«Я признаю, что этот план звучит немного экстремально, но в долгосрочной перспективе его определенно можно реализовать. Как я уже говорил, нам не нужно ставить цель на три или пять лет. Вместо этого его можно рассматривать как долгосрочный план с 50-летним или 100-летним инженерным циклом.
«В краткосрочной перспективе этот проект может оказаться убыточным, но я верю, что все убытки смогут показать свою ценность в будущем. Это богатство принесет огромную пользу нашим потомкам, даже если сейчас оно выглядит убыточным».
После паузы Лу Чжоу сказал: «Это не совсем невыгодно. По крайней мере, наша аэрокосмическая промышленность будет процветать благодаря этому вековому плану».
Директор Ли был тронут словами Лу Чжоу.
Директор Ли торжественно кивнул после долгих раздумий.
«Я передам ваши слова Чанъань-авеню. Я не могу гарантировать, что она будет успешной… На самом деле, я боюсь, что начальство не может решать такие вещи. Я могу дать вам результат только после встречи».
Лу Чжоу кивнул головой.
"Большое спасибо."
Директор Ли неуверенно спросил: «У вас есть что-нибудь похожее на план? Если да, пожалуйста, сделайте копию для меня. Ведь если есть видимый план, он будет лучше и убедительнее».
— Я знал, что ты это скажешь, поэтому я уже подготовил это.
Лу Чжоу улыбнулся и достал из-под журнального столика папку с папками. Он положил его на журнальный столик и осторожно подтолкнул к директору Ли.
Директор Ли посмотрела на документ на столе. Он взял ее с журнального столика, размотал хлопковую нить и небрежно вытащил из нее листок бумаги.
— Что это… —
он вдруг замер.
Директор Ли недоверчиво посмотрел на содержание бумаги. Его глаза расширились, как будто он не мог поверить в то, что увидел перед собой.
«… Орбитальная среда обитания с конфигурацией тора Стэнфорда. Каждый инженерный параметр на чертеже был тщательно рассчитан. Если условия будут соблюдены, мы можем начать строительство даже завтра».
Лу Чжоу взял кофейную чашку с журнального столика. Он сделал глоток и счастливо продолжил: «Хотя это и не план, этого… должно быть достаточно, верно?»

Глава 1308: 100-летняя дорожная карта
Этого более чем достаточно…
Похоже на крепость!
Пролистав несколько страниц, директор Ли уже не мог описать словами свои чувства. Он был потрясен.
От размеров и размера каждой заклепки до материалов и винтов, до оборудования,

необходимого для каждого функционального модуля, и количества людей, которые потребуются, почти все требования были перечислены в этом плане.
Многое в аэрокосмической промышленности было невозможно, например, кабель с «модулем Юнга 2,07 ТПа и прочностью на разрыв 79 Н/м» или «плотностью ρ≤3,7 г/см3, материал из титанового сплава с модулем ≥1333 МПа». и твердостью ≥HB400…» и т. д.
Однако, в соответствии с текущей тенденцией развития, пока в эти направления исследований вкладывались достаточные средства, все еще было вполне возможно производить материалы, которые когда-нибудь в будущем могли бы соответствовать стандартам.
Поэтому это была не просто идея, а скорее строгое руководство!
Генеральная дорожная карта, обозначившая направление развития аэрокосмической отрасли на ближайшие 100 лет!
«Эта штука… Где ты ее взял?»
Директор Ли понял, что все равно не поймет объяснения Лу Чжоу.
Даже если Лу Чжоу объяснит ему это, это будет бесполезно.
«Я пока возьму этот план, вечером вернусь в Пекин!»
Директор Ли положила чертеж обратно в пакет для документов, обмотала его хлопковой нитью и запечатала. Директор Ли посмотрел на Лу Чжоу и серьезным тоном сказал: «Если все в порядке, я хочу показать его экспертам Китайской корпорации аэрокосмической науки и техники, а затем отнести его на авеню Чанъань. Это нормально?»
"Без проблем." Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Я рекомендую вам взглянуть на это академику Юань Хуаньминю, он поймет».
Несмотря на то, что старый академик временами был немного упрям, его мастерство было непревзойденным. Лу Чжоу считал, что, увидев этот план, он сможет понять его значение.
— Именно это я и планировал сделать. Директор Ли сказал: «Если академик Юань считает, что проблем нет, это будет более убедительно при обсуждении на встрече. Тогда ладно. Я все еще должен вести машину позже. Я не останусь на ужин.
Лу Чжоу: «Как насчет того, чтобы подождать до завтра? Кажется, завтра вечером будет праздничный банкет.
«Ничего не поделаешь!»
Директор Ли встал с дивана и сказал: «Праздничный банкет можно провести в любое время. Есть важные дела, которые нужно сделать!»
Директор Ли встал и пошел в коридор. Лу Чжоу тоже встал с дивана и подвел его к входной двери.
Лу Чжоу хотел сказать, что важные вещи могут подождать, но, видя, насколько важным директор Ли считает этот план, решил не убеждать его в обратном.
Таким же образом, чертеж «Орбитальной среды обитания Стэнфордского тора» и планы космической станции «Точка Лагранжа» и марсианского аванпоста были взяты директором Ли и отправлены на поезде на магнитной подвеске, направляющемся прямо в Пекин.
Что касается других вещей, Лу Чжоу пока не хотел об этом беспокоиться.
Прежде чем приступить к третьему фрагменту пустотной памяти и следующей системной миссии, он просто хотел хорошенько отдохнуть.
С одной стороны, он хотел провести некоторое время со своей девушкой, а с другой стороны, он хотел расслабить свой мозг и подумать о том, какой областью исследований заняться дальше…
На следующее утро.
Приняв интервью, фургон СМИ CTV подъехал к особняку Лу Чжоу.
По просьбе самого Лу Чжоу интервью было изменено на интервью один на один. .
Перед тем, как прийти сюда, директор СМИ неоднократно приказывал У Синьраню, ведущему интервью, провести интервью в течение получаса. Это было сделано для того, чтобы они не мешали отдыху академика Лу.
Из-за этого, прежде чем прийти сюда, У Синьран все еще немного нервничал. Она делала домашнее задание задолго наперед, опасаясь, что может обидеть этого «своеобразного» ученого.
Однако результат был не похож на то, что она себе представляла. Когда Лу Чжоу

открыл дверь и пригласил ее войти, он, похоже, не чувствовал себя так неловко, как она думала.
Они сели на диван. У Синьран наблюдал, как домашний робот доставляет кофе. Она посмотрела на Лу Чжоу и сказала: «Ты выглядишь моложе, чем я себе представляла. Похоже, тебе за двадцать».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Спасибо."
«Есть ли какие-то секреты сохранения молодости?»
«Секреты молодости? Я не сделал ничего особенного». Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Возможно, это из-за чистой среды лаборатории. Я знаю многих ученых, которые выглядят очень молодо».
Например, профессор Тао.
Хотя ему было почти за пятьдесят, выглядел он на тридцать с небольшим. Когда ему было за тридцать, он выглядел на двадцать с небольшим. Когда профессор Тао женился, казалось, что он гуляет со своей старшей сестрой.
«Это весьма завидно». У Синьран ухмыльнулся и сказал: «Мы не будем тратить ваше время, мы можем начать сейчас? У меня всего полчаса с тобой.
«Не нужно так волноваться, я не так занят». Лу Чжоу с улыбкой сказал: «Если времени не хватит, мы можем продлить интервью. Пока это до вечера. Вечером у меня банкет.
«Пожалуйста, будьте уверены, что это не продлится после полудня. Я постараюсь сократить время интервью до получаса».
Ведущий улыбнулся Лу Чжоу, затем посмотрел на репортера с камерой и кивнул. Это указывало на то, что она была готова начать съемку.
Все приготовления были сделаны; интервью официально началось.
«Во-первых, вопрос, который волнует всех… Что, по вашему мнению, частица Z привнесет в наше будущее?»
Лу Чжоу некоторое время думал об этом, прежде чем ответить: «Будущее — это очень широкое понятие, и то, как оно повлияет на наше будущее, зависит от того, как долго вы подразумеваете будущее. Если это будет через пять или десять лет, теория гиперпространства все еще будет очень эзотерической для обычных людей. Может быть, это повлияет на траекторию развития физики, но влияние на обычных людей будет совсем небольшим».
После паузы он продолжил: «Однако, если мы говорим о пятидесяти или даже ста годах, его влияние будет огромным. Дайте волю своему воображению».
У Синьрань сказал: «Воображение разыгралось?»
"Да." Лу Чжоу кивнул и улыбнулся, когда сказал: «На самом деле, подумайте об этом хорошенько. От жизни на ферме до жизни в железобетонных домах прошло всего тридцать лет. Человеческая цивилизация в целом гораздо более приспособлена, чем мы думаем.
«Век назад люди и представить себе не могли, что когда-нибудь в будущем люди будут спать в высоких многоэтажках, с соседями со всех сторон.
«По той же причине то, что сейчас кажется невероятным, через сто лет может оказаться не более чем обычной рутиной. Возможно, к тому времени большинство людей будут жить на космических станциях. Ресурсы будут поступать от добычи астероидов, извлечения энергии из звезд и использования бесконечного пространства вселенной для решения различных проблем, стоящих перед нашим социальным развитием».
У Синьрань с любопытством спросил: «Как все это связано с частицами Z и теорией гиперпространства?»
«Все, о чем я говорю, связано с частицей Z». Лу Чжоу откинулся на спинку дивана, скрестил пальцы на коленях и сказал с улыбкой: «Космос раньше был огромным и далеким понятием, но теперь его притянуло к нам.
«Благодаря зарождению теории гиперпространства мы нашли кратчайший путь с низкой околоземной орбиты в далекую вселенную. Благодаря этому то, что я сказал, станет реальностью в ближайшем будущем.
«Может показаться, что еще слишком рано говорить об этих вещах.
— Но время покажет, что я не шучу.

Глава 1309: Деловой обмен
Получасовое интервью закончилось быстро.
Во второй половине интервью Лу Чжоу сказал то же самое, что и Ло Вэньсюань на пресс-конференции.
С той лишь разницей, что эти слова были сказаны им лично, поэтому сила убеждения была гораздо выше.
После нехитрого монтажа видеозапись интервью была размещена на канале CTB в ночное время.
Лу Чжоу вроде как выполнил просьбу директора Ли. Как председатель ILHCRC, он, наконец, рассказал публике о частице Z и теории гиперпространства.
Хотя, по собственному мнению Лу Чжоу, он говорил только о некоторых поверхностных и поверхностных вещах, для тех, кто интересовался развитием исследований Z-частиц и теории гиперпространства, они давно ждали этого интервью.
Люди с энтузиазмом обсуждали, как этот эксперимент повлияет на мир, если он увенчается успехом.
И вот Лу Чжоу, как наиболее авторитетный ученый в этом направлении, наконец встал и дал четкий ответ на этот вопрос.
Хотя этот ответ не полностью соответствовал ожиданиям всех относительно гиперпространства, он все же удовлетворил ожидания многих людей относительно будущего.
С другой стороны, на Пенсильвания-авеню, 1600, на противоположной стороне Тихого океана…
Несмотря на то, что он не был поклонником Лу Чжоу, мужчина в костюме и паре кожаных туфель внутри офиса приказал своему помощнику связаться с отделом. сразу после того, как программа интервью вышла в эфир, и подготовить версию интервью на английском языке с субтитрами.
После просмотра получасового интервью с субтитрами на экране президент не мог не нахмуриться.
Советник, стоявший рядом с ним, напомнил ему.
«Китай полностью оставил нас позади в аэрокосмических технологиях».
Президент выругался в своем сердце и сказал: «Я знаю».
Советник: «Я говорю не только об обычных проблемах… Из этого интервью и некоторой разведывательной информации, которую мы собрали ранее, у нас есть основания подозревать, что их выбор Марса в качестве экспериментальной площадки посылает какой-то сигнал».
Президент посмотрел на него и, нахмурившись, спросил: «Сигнал?»
"Да." Советник кивнул и сказал: «С момента создания лунной переходной орбиты редкие минералы, доставленные с Луны на Землю, сделали их лунный проект прибыльным. Они обязательно найдут способ и дальше расширять это преимущество. Не знаю, заметили ли вы, но во время операции по спасению Марса положение Марса было оптимальным для посадки. Однако они не приземлились на Марсе. Вместо этого они использовали для миссии космический корабль меньшего размера».
Советник сделал паузу и сказал: «Но сейчас Марс не в оптимальном положении для посадки. В теории выйти на орбиту гораздо сложнее, чем это было несколько лет назад, но космический корабль все же отправили.
«Очевидно, что их инвестиции в аэрокосмические технологии никогда не прекращались!»
Выражение лица президента, наконец, немного изменилось.
Немного подумав, он протянул руку и взял трубку. Он набрал номер своего помощника и заговорил без колебаний.
«Позвоните Карсону от меня и попросите его, а также человека, отвечающего за программу НАСА «Лунные ворота», приехать в Белый дом.
– Мне нужно обсудить с ним важные вещи.
…
Лу Чжоу не знал, как Белый дом реагировал на все это. Он был далеко в Цзиньлине, насвистывая, надевая костюм. Затем он спустился вниз и сел в электромобиль,

припаркованный у ворот.
Праздничный банкет в честь успеха эксперимента по теории гиперпространства планировалось провести на третий день после эксперимента, который был сегодня вечером.
По предыдущему плану этот праздничный банкет должен был состояться вечером после эксперимента. ILHCRC даже заранее забронировал отель и разослал приглашения.
Однако из-за отсутствия Лу Чжоу праздничный банкет был отложен до сих пор.
Лу Чжоу был главным героем, создавшим эту веху в истории физики. Без него они никак не могли праздновать.
В конце концов, теория гиперпространства была его шедевром.
Несмотря на то, что многие другие люди добились больших успехов в этом направлении, например, формула гравитационных флуктуаций частиц Z профессора Вей Хонга, перед лицом этого великого открытия, изменившего физику, все остальное казалось незначительным.
Ресторан "Пурпурная гора".
Это был местный отель Jinling, в котором проходило множество международных банкетов. После ремонта в начале года ощущение роскоши в этом отеле поднялось на совершенно новый уровень.
Говоря об этом, успех этого отеля можно частично приписать Лу Чжоу. Поскольку самому Лу Чжоу очень нравилась здешняя обстановка, все его банкеты, которые проводились в Цзиньлине, проходили в этом отеле. .
Благодаря этому этот роскошный отель стал международным туристическим центром.
В банкетном зале.
Гости в официальных нарядах стояли вместе небольшими группами и болтали друг с другом.
Среди них были физики из ILHCRC, инженеры с космодрома, представители как политических, так и деловых кругов, а также гости, приглашенные сюда по другим причинам.
Большинство людей, которые стояли в этом банкетном зале, были важными людьми. Это было видно из их разговоров.
«Вы действительно знали, что это произойдет», — сказал Добрик, глядя на профессора Вэй Хун, стоявшего у длинного стола. Он продолжил: «Вы знали о возможности изменения кривизны пространства-времени».
Когда профессор Вэй Хун показал ему гипотезу на доске, его разум наполнился неодобрением; он даже подумал, не сошел ли Вэй Хун с ума.
Однако после публикации статьи профессора Лу его мнение моментально изменилось. Он был сбит с толку изобретательностью своего коллеги.
Хотя у Вэй Хун было лишь смутное представление.
Но возможность иметь ту же идею, что и у профессора Лу, уже была чрезвычайно впечатляющей!
«Мы только размышляли, даже не размышляли, просто догадывались». Вэй Хун пожал плечами и сказал: «Если догадку можно считать открытием, то Эйнштейн не будет единственным человеком, открывшим теорию относительности».
У него было довольно хорошее мышление.
Не то чтобы он не завидовал достижениям Лу Чжоу, но он знал, что даже если продолжит исследования в этом направлении, он не получит никаких результатов.
Увидев статью Лу Чжоу, он был в этом уверен.
Понимание сложных вычислений было лучшим, что он мог сделать; забудьте о том, чтобы самому создать эпохальную теорию.
Вэй Хун, разговаривавший с Добриком и Ло Вэньсюанем, вдруг мельком увидел знакомое лицо из толпы.
Мужчина прошел сквозь толпу и подошел к троим. Он улыбнулся и поднял шампанское в руке.
«Спасибо, ваша формула очень помогла».
Вэй Хун выглядел немного польщенным. Он быстро поднял стакан в руке. Из-за того, что он немного нервничал, он чуть не пролил шампанское в бокал.
«О нет, если бы не ты, эта проблема никогда бы не решилась!»
— Не говори так, я не все знаю. Лу Чжоу улыбнулся и осторожно поднял свой

стакан. Он сказал Добрику: «Твоя интуиция в отношении данных впечатляет. Это все благодаря вам, что вы не отнеслись к аномалии на гравитационной карте как к несчастному случаю. В противном случае, кто знает, когда эта проблема может быть решена».
Профессор Добрик уважительно сказал: «Я не сделал ничего особенного, просто пустяк по большому счету».
«Каждый шаг, ведущий к вершине горы, важен и важен. Я верю, что в ближайшем будущем, когда люди узнают о случившемся, они обязательно узнают ваше имя».
Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня.
Однако, прежде чем он успел заговорить, Ло Вэньсюань ухмыльнулся и спросил: «А как насчет меня?»
Лу Чжоу был ошеломлен на мгновение. Он улыбнулся и сказал: «Мы хорошие друзья, так что давай не будем говорить о делах… Давай, ура».
Ло Вэньсюань внезапно забеспокоился.
"Не! Для меня это тоже важно!»
Лу Чжоу ненадолго задумался.
— Хотя мне нечего сказать.
Ло Вэньсюань был сбит с толку.
«… Надеюсь, никто не слышал, как ты это сказал».
Если бы кто-то еще это услышал и записал.
Было бы так неловко…

Глава 1310: Нобелевская премия меня не интересует
То, о чем беспокоился Ло Вэньсюань, не произошло.
Никто не относился слишком серьезно к шуткам между друзьями на такого рода частном мероприятии.
Кроме того, его вклад в качестве генерального секретаря ILHCRC был весьма значительным.
Лу Чжоу говорил торжественным тоном в своей речи на официальной церемонии банкета. Он выразил благодарность тем людям и группам, которые внесли выдающийся вклад в ILHCRC и помогли доказать теорию гиперпространства.
«… С начала тысячелетия все основные достижения, которых мы достигли в области физики, произошли благодаря силе сотрудничества. Без такого количества выдающихся людей нашу работу будет трудно или вообще невозможно выполнять».
«Спасибо всем тем, кто внес свой вклад в это благородное дело, будь то утомительные или, казалось бы, тривиальные работы, я считаю, что все они имеют ценность и неизведанные вещи. И однажды, может быть, завтра или в будущем человеческая цивилизация найдет эти открытия».
«Хотя слава и богатство не являются нашей целью в этой области, если в ознаменование этого момента будет воздвигнут каменный памятник, я надеюсь, что все наши имена будут выгравированы на нем!»
В банкетном зале прокатилась волна аплодисментов.
Атмосфера сцены была доведена до предела.
Люди чокнулись, чтобы отпраздновать и отметить этот исторический момент.
Седой академик Лу, стоявший в конце толпы, поднял рукав и легонько потер уголок глаза. Профессор Ли Ронгэн с физического факультета Университета Цзинь Лин подошел к старику и заговорил с улыбкой.
— Ты думал об этом раньше?
Академик Лу быстро опустил руку и заговорил после кашля.
— Думал о чем?
— Что твой ученик однажды дорастет до этого уровня.
На лице профессора Ли Жунгена была улыбка. Академик Лу некоторое время молчал. Затем он вздохнул.
Он говорил эмоционально.
«Раньше я думал, что у этого парня большое будущее, поэтому изо всех сил пытался заманить его в мою аспирантуру, но я не думал, что…»

Он посмотрел на сцену и в лицо молодого человека. На лице академика Лу вдруг появилась улыбка облегчения.
«Не думал, что в свои двадцать лет он уже удвоил все мои ожидания от него».
…
Старик академик Лу был не единственным, кто не ожидал этого; большинство людей этого не ожидали.
Лу Чжоу только что получил медаль Нобелевской премии, и менее чем за полгода он добился еще одного достижения уровня Нобелевской премии.
В отличие от других достижений Нобелевской премии, это превзошло открытие частицы Хиггса и частицы Z; это даже превзошло сумму двух.
Из-за этого Нобелевский комитет оказался в затруднительном положении.
Он только что получил Нобелевскую премию в прошлом году. Многие люди все еще выстраивались в очередь сзади; многие забили себя до смерти и даже не встали в очередь. Это казалось совершенно неразумным.
Также по практике физического сообщества, если в прошлом году премия была присуждена по теоретической физике, то в этом году премия должна быть присуждена по физике конденсированного состояния. Вручать премии по теоретической физике два года подряд было плохой идеей. .
Но какое открытие было более подходящим для получения приза, чем теория гиперпространства?
Даже частица Хиггса не была так важна, как теория гиперпространства.
В конце концов, открытие этого бозона лишь заполнило пробелы в стандартной модели и спасло разрушающееся здание. Открытие теории гиперпространства было эквивалентно непосредственному обновлению понимания людьми многомерного мира и концепции пространства-времени.
Используя это особое физическое свойство, люди даже надеялись, что масса сможет достичь скорости, превышающей скорость света.
Сказать, что это был прорыв, было преуменьшением.
Однако Лу Чжоу не доставил неприятностей судьям Нобелевской премии.
Во время интервью для СМИ после банкета репортер Би-би-си передал ему микрофон и спросил, принесет ли теория гиперпространства ему вторую Нобелевскую премию по физике. Лу Чжоу ответил серьезным тоном.
«Лучше было бы отдать девять миллионов крон и медаль тем, кому они нужнее. Я не должен считаться кандидатом. На самом деле, мне не нужно больше почестей, чтобы что-то доказать.
Когда он сказал это, репортеры, окружавшие его, были шокированы
. Репортер Би-би-си, задавший вопрос ранее, подумал, что он ослышался Лу Чжоу. Репортер быстро спросил: «Вы серьезно? Знаешь, это может услышать Нобелевский комитет, если возникнет какое-то недоразумение, может быть… —
Я что, похоже, шучу?
Столкнувшись с бесчисленными микрофонами и камерами для интервью, Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, я серьезно, я очень надеюсь, что они смогут уделять больше внимания выдающимся молодым людям, поскольку результаты их исследований нуждаются в большем признании и спонсорстве. На самом деле, если они не планируют этого делать, я рассмотрю возможность создания награды, чтобы сделать это самостоятельно».
Атмосфера взорвалась.
Если бы это сказал кто-то другой, это прозвучало бы немного высокомерно.
Но это исходило из уст Лу Чжоу. Никто не считал его высокомерным. Люди даже считали его скромным.
Если бы он захотел побороться за следующую Нобелевскую премию, то, несомненно, выиграл бы. Нобелевский комитет обязательно присудит ему Нобелевскую премию по физике 2024 года.
В конце концов, это было открытие, которое изменило ход истории человечества. Со времен теории относительности ни одна теория не была столь новаторской.
Но теперь, после того как Лу Чжоу сделал такое заявление, Нобелевскому комитету придется пересмотреть свое решение.
Если бы Лу Чжоу не участвовал в отборе, Вэй Хун и профессор Добрик, нашедшие «формулу гравитационных флуктуаций частиц Z», несомненно, стали бы горячими

кандидатами на Нобелевскую премию по физике 2024 года. Они были наиболее вероятными людьми, которые разделят приз в девять миллионов крон.
Ведь значение этой формулы признавал и сам Лу Чжоу. Вывод из этой статьи был также процитирован в статье Лу Чжоу по теории гиперпространства.
Если они не могли наградить саму теорию гиперпространства, присуждение награды другим исследованиям в этой области было косвенным способом признания.
К сожалению, Ло Вэньсюань в этом не участвовал.
Если бы он присоединился к этому исследовательскому проекту раньше, он мог бы получить долю в 9 миллионов крон.
Но, к сожалению, он присоединился слишком поздно. У него едва ли было время для получения каких-либо особенно важных результатов исследований. Он сбоку наблюдал, как Лу Чжоу раскрыл весь потенциал этой исследовательской области.
Репортеры на месте происшествия, а также физики поблизости были шокированы великодушным замечанием Лу Чжоу. Новость облетела весь мир через медиа-сети.
Чем больше она распространялась, тем менее точной становилась история…

Глава 1311: Я хочу подарить тебе звезду
[«Я даже не прикоснулся к медали после того, как принес ее домой. Меня не интересует Нобелевская премия».]
[В шоке! Профессор Лу «отказался» от Нобелевской премии!]
[«Я назову награду в честь себя, чтобы наградить тех молодых людей, которые нуждаются в помощи».]
[Лу Чжоу: У меня слишком много трофеев, не присылайте мне больше!]
[…]
Лу Чжоу просмотрел заголовки новостей на своем телефоне. Его брови яростно дернулись, когда он нахмурился.
Он просто нормально принял интервью и нормально высказал свое мнение.
Почему это так истолковали…
Звучит так, будто я хвастаюсь…
Лу Чжоу отдал телефон Чэнь Юшаню, который шел рядом с ним. Наконец Лу Чжоу спросил: «Откуда вы нашли столько новостей обо мне?»
Чен Юшань моргнул и с улыбкой ответил: «Они в моем приложении».
«Почему я ничего не могу найти?»
«Может быть…» Чэнь Юйшань некоторое время думала об этом, скрестив руки на груди, и сказала: «Может быть, это потому, что ты не часто ищешь свое имя в Интернете?»
Что это значит?
Значит ли это, что вы часто ищете мое имя?
Это…
Весьма лестно.
Лу Чжоу внезапно почувствовал себя немного смущенным. Он посмотрел в сторону.
Чэнь Юйшань резко уловил перемену в его выражении. Она посмотрела на него с любопытством, как будто только что открыла новый элемент.
"Хм? Твое лицо немного красное.
— Ни за что, ты что-то видишь.
"Нет, это является! Подождите, позвольте мне сделать фото…»
Чэнь Юйшань уже собиралась вытащить свой мобильный телефон, чтобы сделать снимок, когда Лу Чжоу схватила ее телефон и остановила.
Если бы ей удалось собрать улики, его высокий, красивый и спокойный имидж был бы полностью испорчен!
«Посмотрите, как вы испугались! Даже если бы я действительно сделал фото, я бы не делился им с другими людьми, я бы только наслаждался им сам. Почему ты так напуган?»
Чэнь Юшань усмехнулась и улыбнулась, но не взяла телефон обратно. Она сказала: «Кстати говоря, я не ожидала, что ты будешь таким щедрым. Вы думали о том, какие

награды вы учреждаете от своего имени?»
«Награды?»
Лу Чжоу немного поколебался и быстро понял, о чем она говорит. На его лице появилось несколько смущенное выражение.
«Награды… Я думаю, что еще слишком рано. Хотя у меня есть эта идея, в моем нынешнем возрасте, не кажется ли это чересчур?»
"Почему? Разве вы не видели, как взволнованы люди в сети?» Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Если вам интересно, вы можете сказать мне. Даже если это всего лишь идея, не проблема, я могу помочь вам создать фонд для управления этим бонусом».
«Эм… Давай подождем немного позже. Я еще молод, поэтому мне не к спеху».
Лу Чжоу еще не все обдумал.
Они шли по тропинке, ведущей к обсерватории. Его разум был полностью занят чем-то другим.
Обычно Чен Юшань никогда бы не сыграл его так. Не будет преувеличением сказать, что он мог легко перехитрить ее, используя лишь половину своих умственных способностей.
Двое продолжали идти по лестнице. Вскоре они подошли к концу дороги.
Лу Чжоу посмотрел на железную ограду в конце лестницы и на металлическую табличку со словами «Обсерватория Цзиньлинского университета». На его лице была улыбка.
Лу Чжоу смотрел, как сбит с толку Чэнь Юйшань, когда говорил.
«Это здесь, мы здесь».
Он достал из кармана ключ и отпер железную ограду. Он вошел в здание, а Чэнь Юшань с любопытством шел позади…
Эта обсерватория находилась в центре астрономических наблюдений Университета Цзинь Лин, который располагался на холме на территории кампуса.
Хотя здание не было впечатляющим, оно было оборудовано телескопом-рефлектором диаметром 65 см. Телескоп автоматически управлялся компьютером и был одним из крупнейших учебных телескопов в Юго-Восточной Азии.
Благодаря этому телескопу астрономический факультет Университета Цзинь Лин доминировал в стране.
Вдобавок к этому имелся еще и профессиональный двухметровый радиотелескоп.
Однако сегодня Лу Чжоу пришел сюда в основном за телескопом.
Чэнь Юшань с любопытством посмотрела на пустой зал и сказала: «Здесь так пусто, как в доме с привидениями».
Лу Чжоу достал ключ и открыл дверь комнаты наблюдения. Он улыбнулся и сказал: «Все-таки новогодние праздники. Я получил ключ в Управлении по академическим вопросам. Мы, наверное, единственные гости в этом здании.
Внутри комнаты наблюдения Лу Чжоу прошел в центр комнаты. Он следовал инструкциям руководства и скрупулезно управлял телескопом-рефлектором диаметром 65 см.
"Сделанный."
Хлопнув в ладоши, Лу Чжоу отступил назад и посмотрел на созданный им шедевр. Он удовлетворенно кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Юшаня.
«Время идеальное, и угол был скорректирован. Иди сюда."
Чэнь Юйшань подошел к телескопу и с любопытством наклонился перед окуляром.
Как только она увидела звездное небо, на ее лице появилась улыбка.
Она никогда раньше не видела ничего столь прекрасного.
Великолепное звездное небо было похоже на калейдоскоп, переполненный светом. Сияющие звезды были подобны драгоценным камням в шахте, сияющей в бесконечной тьме.
Долго глядя на небо, она неохотно отвела взгляд.
«Это так красиво…» .
Чен Юйшань выпрямился и посмотрел на Лу Чжоу. Она говорила тихо.
«Я никогда не замечал, что над нами такая красивая сцена».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Поскольку обычно мы не можем видеть так далеко, мы можем сделать это только с помощью этого инструмента. Вы можете попытаться увеличить масштаб, чтобы увидеть ближе».
"Вы можете помочь мне?"

"Рад помочь."
Лу Чжоу подошел к телескопу-рефлектору. Он приблизил глаза к окуляру и тщательно отрегулировал увеличение и угол телескопа.
Чэнь Юйшань внимательно наблюдал за ним. Внезапно она почувствовала, как необъяснимо участилось ее сердцебиение.
Лу Чжоу, тщательно настраивавший телескоп, вдруг спросил: «Кстати говоря, ты помнишь, какой сегодня день?»
Чэнь Юйшань покраснела, возвращаясь к реальности. Она ответила: «Ах, да, конечно, я помню! Пятый день китайского Нового года… Нет, 14 февраля… Сегодня, сегодня День святого Валентина!»
Она заикалась и чуть не прикусила язык.
Видя, в какой панике был Чэнь Юйшань, Лу Чжоу не мог не улыбнуться. Он отпустил телескоп и встал.
— Я думал, ты забыл.
«Как я мог забыть такой важный день?»
Чэнь Юйшань закатила глаза и покраснела. Затем она слегка ударила Лу Чжоу в грудь.
Но вскоре, как шоколадка в День святого Валентина на солнце, ее голос смягчился.
— Кстати говоря…
— Что?
«Пойти в обсерваторию, чтобы посмотреть на звезды в День святого Валентина, это кажется… очень романтичным». Чэнь Юйшань не знала, как описать чувство в ее сердце. Она почувствовала, как сильно забилось ее сердце, а щеки стали горячими.
Она была убеждена, что это чувство не от гормонов.
Это и есть любовь?
Она никогда раньше не чувствовала себя так.
Лу Чжоу посмотрел на ее красивое лицо и ухмыльнулся.
"Да неужели? Я немного беспокоился, что ты сочтешь меня скучным.
Ведь совместное наблюдение за звездами отличалось от просмотра фильма или шоппинга. Не все оценили красоту неба.
"Нисколько. Пока я с тобой, мне это нравится. Кроме того…»
Чэнь Юйшань взглянул в телескоп и сказал: «Я никогда раньше не замечал, насколько красивы звезды… Могу я взглянуть еще раз?»
Лу Чжоу улыбнулся и сделал приглашающий жест.
«Нет проблем, это ваше. Вы можете смотреть, сколько хотите».
Не колеблясь, Чэнь Юйшань подошел к телескопу. Когда она снова взглянула на него, вселенная была в ее глазах.
Казалось, что все звезды во Вселенной были в одном месте.
На ее красивом лице было возбужденное выражение.
"… Так красиво."
Это было слишком красиво.
Она даже не знала, как описать то, что видела.
Лу Чжоу шел рядом с ней и тихо говорил.
«Тау Кита, 11,9 световых года от нашего Солнца. Я хотел показать вам Проксиму Центавра, но мы находимся в северном полушарии, поэтому не можем видеть Альфу Центавра».
— Это имеет какое-то особое значение?
«Не совсем… Тау Кита не похожа на других известных звезд. Это всего лишь чрезвычайно распространенная слабая звезда третьей величины, которую можно увидеть невооруженным глазом. Он даже не назван в честь кого-либо».
Чэнь Юйшань ухмыльнулся и поддразнил: «Я думал, что это как-то связано с любовью».
«По сравнению со сверхновыми она еще темнее. Было трудно найти его в свое время, поэтому вокруг него нет никаких старых историй». Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Но из-за этого история дала нам драгоценную чистую страницу, и мы можем вырезать на ней свои собственные легенды».
Чэнь Юйшань почувствовала, как ее щеки потеплели.
— Скажи честно, со сколькими девушками ты применил этот трюк?

— Ты первый.
«Хм…»
Чэнь Юшань был немного доволен. Она повернулась лицом и уткнулась глазами в окуляр телескопа.
Когда Лу Чжоу заметил, что ее уши покраснели, он улыбнулся и спросил: «Тебе нравится?»
— Я же говорил, мне нравится делать с тобой что угодно.
— Я говорю о звезде.
Чэнь Юйшань ухмыльнулся. Она по-детски сказала: «Конечно, знаю, ты сказал мне, что хочешь выгравировать на нем нашу историю».
— Тогда я отдам его тебе.
Казалось, что время замерло.
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу и моргнул.
"Дай это мне…?"
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Помнишь подарок на День святого Валентина, о котором я говорил?
«Я хочу подарить тебе звезду».

Глава 1312: Фонд Колонизации Звездной Системы
Нью-Йорк.
Сердце Манхэттена.
Восходящее солнце освещало Уолл-стрит, как обычно. Но что отличалось от прошлого, так это то, что занятость и упорядоченность были нарушены неожиданным известием.
Ресторан быстрого питания на углу улицы.
Большинство людей, сидящих здесь, были сотрудниками, работавшими поблизости. Несмотря на то, что это было небольшое место с дешевыми ценами, из-за его удобства и качественной еды сюда приезжали многие известные люди с Уолл-Стрит.
У окна сидели два белых воротничка в костюмах и кожаных туфлях. Во время разговора они ели блины.
"Ты слышал?"
— Что слышишь?
«Тау Кита! Заголовок из Wall Street Journal! Фонд звездной колонизации уже собрал капитал в 10 миллиардов! Господи, ты на самом деле этого не знал?
Что, черт возьми, за Тау Кита?
Человек, сидевший напротив, явно не понял. Но когда он услышал число 10 миллиардов, он был потрясен. Вилка в его руке чуть не выпала.
«Что… Десять миллиардов? Колонизация? В чем дело?"
«Профессор Лу, человек, недавно открывший теорию гиперпространства, лауреат Нобелевской премии по физике в прошлом году! Он зарегистрировал фонд размером в 10 миллиардов юаней с целью колонизации планет Тау Кита! Цель состоит в том, чтобы добиться колонизации за пределами Солнечной системы в течение двухсот лет…»
— продолжил служащий.
«Я никогда не слышал о таком амбициозном инвестиционном плане… Особенно для отрасли с высоким уровнем риска, такой как аэрокосмическая промышленность. А если кто-то другой колонизирует Тау Кита или если там нет пригодных для жизни планет, не будет ли это пустой тратой денег?
Конечно, даже если план колонизации Тау Кита не удастся осуществить, они также могут скорректировать свою стратегию. Они могли колонизировать Альфу Центавра или ликвидировать остальные фонды.
Это был не столько фонд; это было больше похоже на трастовый продукт. Оплатите сейчас и назначьте будущих бенефициаров. Человек, придумавший этот план, был сумасшедшим гением…
Коллега, сидевший напротив, внимательно слушал. Затем он сказал: «Приватизировать планету? Это возможно?"
Белый воротничок покачал головой и сказал: «Почему бы и нет? На других планетах

нет правительства, так как там никто никогда не был! Законы через сто лет могут этого не допустить. Но по действующему законодательству это не является незаконным. Ведь фонд не открыт для публики. Несмотря на то, что цель немного странная, это всего лишь инвестиция… Законы вокруг нее гибки».
Кроме того, профессор Лу считался ученым номер один в Китае, и правила, которыми руководствуются обычные люди и компании, не полностью распространялись на него.
Что касается того, будет ли фонд существовать через сто лет…
Это зависело от способностей управляющих фондом.
Услышав об этом, сидевший напротив коллега стукнул правым кулаком по столу и с разочарованным лицом заговорил.
«Без публичного предложения? Черт! Этот парень хочет всего этого для себя!»
Белый воротничок поднял брови, когда сказал: «Что? Вам интересно?»
«Неважно… Что я могу сделать, даже если мне интересно?» Коллега покачал головой и продолжил: «Если бы кто-то еще был замешан, я бы подумал, что это первоапрельская шутка, но это профессор Лу!»
Белый воротничок спросил с улыбкой: «Откуда вы знаете, что профессор Лу не шутит?»
Коллега, сидевший напротив него, риторически спросил: «Вы видели, как он раньше шутил?»
«…»
Ферен сидел рядом за другим столиком, прислушиваясь к разговору. Он был ошеломлен. Только когда двое рабочих в костюмах ушли, он понял, что не притронулся к своему бутерброду.
Он был в индустрии 10 лет.
Несмотря на то, что он не был особенно крупным игроком, Ферен многому научился и повидал.
Но он впервые услышал, что существует фонд, основной деятельностью которого является «исследование новых небесных тел и продажа прав на присвоение имен астероидам», а также сосредоточение внимания на «колонизации экзопланет и прав на развитие», с сотнями миллионов инвестиций.
Если профессор Лу был серьезен…
Почему-то он вдруг вспомнил теорию гиперпространства, которая некоторое время назад произвела фурор в мире.
Бесчисленные средства массовой информации прокомментировали ее как еще одну революционную теорию после эпохи относительности. Даже профессор физики высоких энергий из Принстона, который однажды появился в журнале Time Magazine, указал, что эта теория положила начало межзвездной эре. Это обеспечило возможность путешествия на световой год.
Если профессор Лу был серьезен, то это было очевидно потому, что он открыл что-то, чего не знал никто другой!
В голове Ферена возникла сумасшедшая мысль.
Он прожевал последние несколько кусочков на своей тарелке. Он бросил стодолларовую купюру на стол и быстро вышел из ресторана.
Он быстро подошел к ближайшему газетному киоску. Наконец он нашел мелочь в бумажнике и бросил ее на стол.
«Wall Street Journal, последний номер!»
— Ты пришел в идеальное время. Старик, сидевший у газетного киоска, ухмыльнулся и взял с полки последнюю газету. Он сказал: «Этот выпуск продавался очень хорошо, и остался только один».
"Спасибо."
Взяв газету, Ферен быстро вернулся в офис компании и расстелил газету на столе.
Его вообще не нужно было искать. Галактическая звезда со знаком вопроса посередине была напечатана в качестве заголовка на первой странице газеты.
Сопроводительный текст рядом с ним дал краткое объяснение содержания заголовка.
[Фонд колонизации звездной системы Тау Кита, родился первый в мире фонд астрономических исследований стоимостью в сотни миллионов!]
В статье говорилось о регистрации этого фонда, а также о листинге информации о

Тау Кита. В нем также говорилось о мнениях академических кругов о количестве планет в системе Тау Кита и о том, могут ли среди них быть планеты земной группы.
Если Лу Чжоу выбрал эту звезду, значит, там были ценные планеты!
Бросив беглый взгляд на заголовок, Ферен быстро просмотрел основной текст.
Его глаза не могли отвести взгляд.
«Черт! Какая гениальная идея».
В отличие от двух белых воротничков, которые сидели у окна и говорили об этом, он увидел возможность для бизнеса.
Деловая возможность, которая может сделать его состояние!
Не было никаких сомнений, что эта новость, появившаяся в заголовках Wall Street Journal, обязательно вызовет огромный фурор во всем мире. Судя по увлечению людей аэрокосмической промышленностью, в аэрокосмическую отрасль будут вложены огромные средства.
Дыхание Ферена постепенно участилось, а его глаза загорелись.
Если бы он мог подумать об этом, кто-то другой тоже мог бы подумать об этом!
Нельзя было терять время!
Он быстро встал со стула, позвонил начальнику отдела и взял двухдневный отпуск.
Затем он повесил трубку и быстро собрал свои вещи на столе.
Он желал только одного.
Что заключалось в том, что его действия были достаточно быстрыми.
Надеюсь, никому не пришла в голову та же идея, что и ему…

Глава 1313: Билет на звезду?
Идея Ферена была на самом деле очень простой. Он должен был использовать свою сеть, чтобы найти группу заинтересованных инвесторов, скопировать фонд колонизации звездной системы Тау Кита Лу Чжоу и создать аналогичный фонд.
Единственная разница заключалась в том, что он устанавливал цель не на Тау Кита, а желательно ближе к Солнечной системе.
Кроме того, фонд будет публично предложен.
Однако эта идея была слишком простой.
Когда он принес документы в крупнейший коммерческий банк Уолл-Стрит и уже собирался проходить процедуры, то с удивлением увидел, что там уже образовалась длинная очередь.
Судя по одежде людей, они пришли сюда явно не для того, чтобы снимать деньги…
Как и предсказывал Ферен, известие о создании Фонда колонизации звездной системы Тау Кита потрясло мир!
«Это может открыть совершенно новую бизнес-модель!»
Пол Кругман, известный лауреат Нобелевской премии по экономике, взволнованно говорил во время интервью финансово-экономической колонке телеканала ABC.
«В прошлом большая часть нашей инвестиционной деятельности осуществлялась ежегодно. За исключением трастовых продуктов, даже инвестиционные продукты, которые считались долгосрочными, редко существовали дольше ста лет.
«В краткосрочной перспективе, по сравнению с другими проектами с большей инвестиционной ценностью, инвестировать в аэрокосмическую отрасль неразумно. Но если ориентироваться на столетие, а то и на несколько столетий, аэрокосмическая отрасль будет тесно связана с нашим будущим. Это финансирование поможет нашей аэрокосмической отрасли быстрее двигаться вперед».
Ведущий серьезно спросил: «Значит, это на самом деле благотворительность?»
"Не совсем." Пол Кругман покачал головой. Он сказал: «Если быть точным, это долгосрочная инвестиция с благотворительными атрибутами. Все человечество выиграет от его щедрости.
«Когда больше социальных ресурсов будет направлено на освоение внешних космических ресурсов, мы войдем в межзвездную эру с большей скоростью.
«В то же время, хотя эта инвестиция убыточна в краткосрочной перспективе, она

может принести ему огромную прибыль в будущем; в этом нет никаких сомнений».
Ведущий: «Но… Как можно прожить так долго?»
«Это действительно проблема». Пол Кругман кивнул и сказал: «Но он может назначить своих потомков бенефициарами.
«Если теория гиперпространства позволяет путешествовать быстрее света, у нас есть все основания полагать, что в будущем возможна колонизация новой планеты.
«У меня даже есть идея. Эта идея на самом деле сочетается с замороженным покоем. В конце концов, нормальные люди могут не жить так долго, но если вы действительно хотите посвятить себя великому делу межзвездной колонизации…
«Для обычных людей может быть хорошим выбором пожертвовать свои активы аэрокосмической отрасли в обмен на билет в космический корабль, а затем заморозить себя».
Фактически, Пол Кругман был не единственным, у кого была эта идея.
Как и Ферен, а также те инвесторы, которые выстраивались в очереди в банках Уолл-Стрит.
На следующее утро после того, как новость была опубликована, многие коммерческие банки в Соединенных Штатах выпустили аналогичные фонды для колонизации.
Идеи этих фондов были почти одинаковыми. Они выберут красивую звезду неподалеку и используют ее потенциально обитаемую планетную систему в качестве продвижения по службе. Они использовали человеческое воображение и видение будущего для привлечения капитала.
Но что было интересно, так это то, что некоторые компании действительно планировали в будущем спустить на воду колониальный корабль. .
Учитывая, что конкуренция была слишком сильной, большинство этих фондов решили не выбирать Тау Кита, которую выбрал Лу Чжоу. Они выбрали относительно близкие Альфа Центавра, Эпсилон Эридана или другие звезды главной последовательности К-типа.
Цены, предлагаемые различными фондами, сильно различались.
Например, для колониального фонда на Проксиме Центавра лозунгом было то, что кому-то нужно было заплатить всего 10 долларов США, чтобы получить карту резидента Проксимы Центавра и «билет эконом-класса» на Проксиму Центавра. За дополнительные 1000 долларов они могли воспользоваться местами первого класса и взять на борт еще одного человека.
Цена билета была увеличена с годовым темпом роста 5%. Это означало, что билет эконом-класса в следующем году будет стоить 10,5 доллара, а через сто лет — 1315,01 доллара.
Разумеется, после продажи билета возврат невозможен. Однако его можно было продать другим заинтересованным лицам через рынок подержанных вещей. Это было похоже на компании, которые продавали билеты на выживание в 2012 году.
Другие фонды использовали земли в качестве активов. Например, помимо билета на новую планету, за каждые дополнительные 100 долларов кто-то мог получить один квадратный километр земли на планете. Люди могли строить дома или выращивать растения на земле.
Очевидно, какими бы заманчивыми ни были условия, все это можно было осуществить только через сто лет. Кроме того, по-прежнему существовал ряд рисков, таких как «конкуренты, вырвавшиеся вперед» или плохое управление и банкротство. Это может превратить сертификаты в их руках в бесполезный лист бумаги.
Поэтому, каким бы серьезным и регулируемым ни был фонд колонизации космоса, даже если бы он был гарантирован НАСА или Space-X, было трудно заставить инвесторов чувствовать себя в безопасности.
Однако многие эмитенты не ожидали, что эти казавшиеся ненадежными средства окажутся привлекательными для многих.
Хотя большинству людей было почти невозможно дожить до межзвездной эры без помощи замороженного сна, красиво оформленный сертификат о гражданстве на землю на Проксиме Центавра можно было купить за 100 долларов.
Несмотря на то, что люди не ожидали, что проживут сто лет и получат возможность ступить на свои земли, это все равно было выгодной сделкой для тех, кто не мог позволить себе потратить сотни тысяч долларов на дом.
Были и более серьезные люди, которые тщательно изучили и определили, какие

средства действительно предназначались для плана внеземной колонизации, а какие предназначались исключительно для развлекательных целей.
Например, старый фермер из Техаса по имени Джозеф потратил 1 миллион, чтобы купить 10 000 квадратных километров земли на Проксиме Центавра. Он подарил его на день рождения своему маленькому внуку, которому только что исполнилось шесть лет.
Это происшествие вызвало огромный фурор в местном сообществе и даже привлекло репортеров из близлежащего города.
Во время интервью с репортером старый фермер был очень рад возможности появиться в телешоу. Он радостно говорил в микрофон репортера.
«Это долгосрочная инвестиция. Я планирую отдать эту землю своему внуку и передать ее как семейное владение!»
Репортер: «Вы не беспокоитесь, что эти деньги не увидят свет?»
«Это вряд ли произойдет. Выпускающей единицей, которую я выбрал, был Ситибанк, и я внимательно изучил их инвестиционные планы. Хотя их сила не самая сильная, на мой взгляд, они самые многообещающие, когда дело доходит до успеха в конце!»
Репортер: «Что вы планируете делать с 10 000 квадратных километров земли?»
«Конечно, для фермерства! Это 10 000 квадратных километров! Мои потомки станут самыми богатыми фермерами на Проксиме Центавра. Они скажут мне спасибо!»
Когда репортер увидел сердечную улыбку на лице мистера Джозефа, репортер неловко улыбнулся и спросил: «Но… Откуда вы знаете, что почва и климат на Проксиме Центавра подходят для земледелия?»
«Я не знаю, но мое чутье подсказывает мне, что это будет не сложнее, чем превысить скорость света».
Джозеф пожал плечами с уверенным выражением лица.
Он посмотрел в камеру и сказал: «Новая планета или нет, люди должны есть.
«Я считаю, что пока у нас есть технологии, ученые найдут способ решить эти сельскохозяйственные проблемы. Мы не только сможем выращивать кукурузу и картофель, мы даже сможем выращивать экзотические культуры!»

Глава 1314: Глупые богатые люди
Лу Чжоу не ожидал, что романтический и значимый подарок ко Дню святого Валентина, который он придумал, был фактически украден инвестиционными банками с Уолл-Стрит.
Всего за несколько дней были сняты все звезды вблизи Солнечной системы.
Что сбивало с толку, так это то, что 68 звезд главной последовательности К-типа в пределах 20 световых лет было недостаточно. Некоторые инвестиционные банки даже приложили руку к красным карликам и голубым гигантам.
В каком-то смысле в этом не было ничего плохого.
Пока кто-то может противостоять бушующим солнечным ветрам и в десятки тысяч раз превышающей излучение Солнечной системы, теоретически у красных карликов и голубых гигантов есть пригодные для жизни планеты.
Однако жить дальше было бы не очень комфортно.
Также нашлись интересные люди, которые считали получение сертификатов гражданства и земель с планет постмодернистским «хобби». Несмотря на то, что это не было юридически признано, для многих людей это была мелочь.
Лу Чжоу был удивлен, что некоторые люди воспринимают это всерьез. Некоторые даже потратили миллион долларов на покупку земли на соседней пригодной для жизни планете.
Когда Лу Чжоу услышал об этом от Сяо Дуна, он был потрясен.
"Затем?"
Лу Чжоу положил палочки для еды и не мог не спросить: «Он только что… выписал чек?»
"Не совсем."
Сяо Тонг сказал: «Генеральный директор и заместитель управляющего Фонда Проксима Центавра лично приехали на ферму в Техасе и вручили счет фермеру. Он также вручил

ему специально изготовленную медаль первооткрывателя космических колоний и пообещал установить ему статую в центре площади Проксимы Центавра».
Из-за Фонда колонизации звездной системы и того факта, что скоро наступит китайский Новый год, Сяо Тун взял отпуск и вернулся в Китай.
Два дня назад она закончила работу в Шанхае и вернулась в Цзиньлин.
Она сообщила о ситуации своему брату.
Хотя Лу Чжоу чувствовал, что электронная почта была бы удобнее, он не часто видел свою сестру, поэтому личная встреча была лучшим вариантом.
«Брат, серьезно, ты не думал о создании еще одного публичного фонда от твоего имени и выпуске его на Уолл-стрит? Держу пари, ты будешь богат!»
Когда Сяо Тун сказала это, в ее глазах замигали знаки доллара.
"Забудь об этом. Иметь столько денег бесполезно. И я не буду обманывать других».
«Как это мошенничество!» Сяотун сказал: «Я верю, что через сто лет вы обязательно сможете отправить их туда! Вы также можете получать зарубежную прибыль для нашей страны и поддерживать аэрокосмическую отрасль! Это отличная возможность».
«Сто лет…» Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он сказал: «Может, меня здесь и нет».
"Это нормально! Если вы с Чэнь Юйшанем хорошо поработаете, ваш ребенок тоже станет сверхмощным ученым! Ой! Не бей меня!»
— Перестань притворяться, я знаю, что это не больно. Лу Чжоу убрал руку и посмотрел на Сяо Тун, которая держала ее за лоб. Он сказал: «Вам не нужно беспокоиться о том, чтобы заработать для меня деньги. Просто делай то, что я тебе говорю. Если вы не можете понять это, скажите мне. Я спрошу кого-нибудь другого».
«Пфф! Я получил это». Сяо Тун сказал: «Подожди и увидишь, я заработаю для тебя миллиард долларов за пять лет!»
Лу Чжоу ответил: «Миллиард… Проценты от банка больше!»
«Эй, это всего лишь консервативная оценка, и мы не можем просто учитывать инвестиционный доход, мы также должны рассмотреть возможность поддержки аэрокосмической отрасли…» .
Сяо Тун смущенно почесала затылок. Затем она неловко засмеялась и посмотрела в сторону. Она попыталась перевести разговор.
«Кстати говоря, братан, ты такой классный! Мой наставник, профессор Пол Кругман, хвалил вас не менее десяти часов в офисе и по телевизору. Как насчет того, чтобы заняться исследованиями в области экономики?»
Лу Чжоу: «Меня не интересуют деньги, так что нет, спасибо».
Сяо Тун вздохнул.
«Экономика — это не только деньги, это главным образом распределение социальных ресурсов. Забудьте об этом, я не буду объяснять это неспециалисту… Кстати говоря, Фонд Колонизации Звездной Системы, который вы недавно зарегистрировали, кажется, вызвал много проблем в научных кругах. Я хочу использовать это в качестве темы моей дипломной работы».
"Дипломная работа?" Лу Чжоу посмотрел на Сяо Туна и спросил: «Ты собираешься выпускаться? Уже?"
Если он правильно помнит, Сяо Тонга приняли в Принстон где-то в начале 2022 года. Прошло
всего два года.
«Пока нет… Но я могу сначала подготовить дипломную работу. Если я буду хорошо писать, может быть, меня одобрят досрочно?» Сяотун сказал с улыбкой: «Я смогу помочь вам управлять деньгами на постоянной основе!»
Лу Чжоу сказал: «Сосредоточьтесь на учебе. Деньги не важны. И это только дает вам вкус. Я найму профессионального управляющего фондом, чтобы он присматривал за вами.
Лу Чжоу гораздо меньше заботился о финансах, чем раньше.
Но опять же, деньги обесценивались.
Но знания никуда не делись.
С его нынешними знаниями и способностями к обучению, даже если бы он попал в

совершенно незнакомую эпоху и ему пришлось бы начинать с самого начала, он не умер бы с голоду.
В конце концов, именно он создал технологию Star Sky.
Технология Star Sky не создавала его.
Сяо Тун не совсем понял слова Лу Чжоу. Она думала, что Лу Чжоу не думает, что сможет управлять активами самостоятельно, поэтому говорила уверенно.
«Не волнуйся, братан, я тебя не подведу!»
Лу Чжоу услышал уверенные слова и вздохнул.
"Я надеюсь, что это так."
Чем увереннее был Сяо Тун, тем больше волновался Лу Чжоу.
Однако, несмотря на то, что он волновался, Лу Чжоу не сожалел о том, что дал это задание Сяо Туну.
В конце концов, она была лучшей ученицей в Принстоне, а ее научный руководитель был лауреатом Нобелевской премии. У нее также была технология Star Sky для поддержки, так что даже если была небольшая ошибка, не должно быть никаких серьезных проблем, верно?
Кроме того, учитывая статус Star Sky Technology в аэрокосмической сфере, если она хотела изучить основы компании, она могла просто спросить у Чен Юшаня.
Получив такую поддержку извне, Лу Чжоу понял, что даже обезьяна может распоряжаться этими деньгами.
Кроме того, это было всего 10 миллиардов юаней. Отдать его сестре в качестве игровых денег не казалось чем-то большим.
Чего Лу Чжоу не ожидал, так это того, что это решение шокирует людей…

Глава 1315: Не только физика
В Принстоне существовала странная комбинация.
Это были Пол Кругман и профессор Альберт Ласло Барабаши.
Причина, по которой эта пара была странной, заключалась не в том, что произошло между двумя людьми, а в том, что область, которую они исследовали, была трудна для понимания обычными людьми. Даже директор Эйсгрубер не смог дать справедливую оценку.
История встречи двух людей полна совпадений.
Сначала они обменялись визитками на званом обеде после научной конференции. После этого мнения двух людей неожиданно совпали с предположением о том, куда пойдет будущее человечества. Это привело к количественному анализу этого предложения с использованием математических моделей.
Так уж получилось, что один из них был экономистом, увлеченным естественными науками, а другой — физиком, увлеченным социологией. Они смогли дополнить друг друга в своих областях знаний.
Когда они были в Санкт-Петербурге, им, к сожалению, не удалось завербовать Лу Чжоу в команду для изучения математической модели для предсказания будущего. Однако даже без помощи лучшего в мире математика двое все же не сдались и продолжали усердно работать в этой области.
Однако особого прогресса они не добились…
В кафе возле учебного корпуса.
Как обычно, они сели друг напротив друга. Они наслаждались послеобеденным чаем и болтали о недавних событиях, а также о сложных академических проблемах.
«Когда речь идет о высокоскоростных межзвездных путешествиях, теория относительности определяет, что существует явление расширения времени в разных системах координат. Если есть пара братьев-близнецов, и однажды старший брат сядет на космический корабль для дальнего космического путешествия, а младший брат останется на Земле, то когда старший брат вернется на Землю, он обнаружит, что теперь он младший брат… Это имеет смысл?»
Выслушав речь профессора Кругмана, Альберт кивнул. Он сказал: «Да… Но что это значит для экономики?»
«Это ничего не значит, но если мы заменим братьев-близнецов двумя бизнесменами,

результаты будут совсем другими. Вы знаете, в бизнесе время - важная статья расходов. Что, если прибыль от космического путешествия будет ниже обычной процентной ставки банка?»
— Для этого есть формула. Кругман нацарапал строку расчетов на стикере. Он подтолкнул его к профессору Альберту и сказал: «Здесь все начинается».
[PE*·qE·pα/pα*≥(C+pE·qE)·(1+r)2n.]
Альберт внимательно изучил формулу на стикере. Он невольно поднял брови.
«Очень странная формула…»
«Это странно, но в ней содержится очень важная теория: моя первая теорема о межзвездной торговле». Кругман улыбнулся и продолжил: «При торговле товарами между планетами при расчете процентов следует использовать время планетарной инерционной системы, а не время на космическом корабле. Установите процентную ставку банка на Земле как r, и если и только если это неравенство будет установлено, то эта поездка не будет убыточной».
Альберт: «Очень интересная идея… Кстати говоря, если есть первая теорема, есть ли вторая теорема?»
«Конечно, из-за существования торговой конкуренции планеты с одинаковой инерциальной системой координат будут постепенно стремиться к одинаковой процентной ставке. Это вторая теорема… Однако теперь все они признаны недействительными». Старик усмехнулся и сказал: «Все эти теории основаны на абсолютной правильности теории относительности. Это означает, что мы не можем превысить скорость света.
«Хотя теория относительности и сейчас верна, мы нашли кратчайший путь к звездам… По крайней мере, теоретический кратчайший путь. Когда время не увеличивается, а время полета сокращается, нам не приходится думать о замедлении времени во время путешествия.
— На самом деле, я действительно хочу сказать… Разве ты не заметил? Теория гиперпространства влияет не только на физику, но и на экономику».
Профессор Альберт глубоко задумался.
Спустя долгое время он вздохнул.
"Ты прав. Научный прогресс внес в математические модели большую неопределенность. Каким бы совершенным и строгим ни был расчет, трудно предсказать этот скачок в теории физики. Даже если наша математическая модель успешно предсказывает, что может произойти в следующие сто лет, если существует еще один человек, подобный «профессору Лу», наша модель будет ошибочной».
Кругман кивнул.
«Вот о чем я беспокоюсь. Изучение общих изменений в цивилизации ослабляет роль личности, но когда роль личности нельзя игнорировать, наши предположения становятся неверными».
Внезапно в кафе зашел молодой человек.
Он был одет в серый костюм и выглядел немного необычно, как будто только что увидел или услышал что-то странное. Мужчина подошел прямо к двум профессорам и заговорил.
— Профессор… —
Добрый день, доктор Милсон, — улыбнулся профессор Кругман и, глядя на своего ассистента, сказал: — Что случилось? Ты выглядишь так, будто только что увидел привидение.
— Вы просили меня собрать информацию о Фонде колонизации звездной системы Тау Кита… — Есть какие-
нибудь новости?
"Да." Помощник кивнул и некоторое время колебался, прежде чем заговорить: «Этот фонд… Похоже, Сяо Тун отвечает за его управление».
«Сяо Тонг?»
Кругман замер.
Прошло некоторое время, прежде чем он пришел в себя. Он сел в кресле и недоверчиво посмотрел на своего помощника. Он спросил: «Подожди, ты имеешь в виду… этого Сяо Тонга?»
Помощник горько усмехнулся.
«Да… Это уже общедоступно».
Кругман заговорил после долгого молчания.

«Понятно… Тогда ладно».
Помощник кивнул, развернулся и ушел.
Кругман откинулся на спинку стула и нахмурил брови.
Он хотел найти способ связаться с менеджером этого фонда и, возможно, выпить чашечку чая или что-то в этом роде, возможно, обменяться академическими проблемами.
Но теперь…
Он действительно не ожидал, что этот человек на самом деле его ученик.
— Не могу поверить… — Альберт, сидевший напротив него, открыл рот и посмотрел на профессора Кругмана ошарашенным взглядом. Он сказал: «Выяснилось, что… ваш студент управляет этим фондом».
Это 10 миллиардов юаней!
Это не просто дипломная работа!
Не то чтобы они сомневались в способностях Сяо Туна, но почему нормальный человек должен давать столько денег аспиранту, который даже не закончил учебу?
«Звучит нелепо…» На лице профессора Кругмана появилось сложное выражение. Он сказал: «Однако… Похоже, Лу Чжоу сделал бы что-то».
На самом деле Сяо Тун был довольно талантлив.
Единственное, чего ей не хватало, так это настоящего опыта.
По его мнению, ей было бы лучше начать ассистенткой. Было бы слишком рискованно сразу приступать к такому сложному делу…
Впрочем, если бы Лю Чжоу не беспокоила потеря сотен миллионов, это не имело бы значения.
Думаю, наличие непристойно богатого брата — одно из ее преимуществ…
«Она не похожа на других учеников, которых я учил. Она одна из немногих, кто может достичь баланса между теорией и прикладной экономикой. Она хочет научиться им обоим и делать все».
Альберт сделал глоток кофе и с любопытством спросил: «Она талантлива?»
«Не просто талантливый». Кругман покачал головой и сказал: «Она тоже трудолюбивая».
Кроме того, ее точка входа была выше, чем у большинства людей.
Она была сестрой лауреата Нобелевской премии. Даже если Лу Чжоу ничего не сделает, она все равно сможет использовать его авторитет в академическом мире и его отношения с профессорами Принстона.
Это было похоже на рекомендательное письмо от знаменитости.
Сама ее фамилия была очень, очень мощным рекомендательным письмом. Это был вид, получивший широкое признание в академическом сообществе.
Поэтому при таких обстоятельствах, даже если бы она не работала, она бы все равно выжила. Не говоря уже о том, что она была такой же трудолюбивой, как и ее брат…
«Экономическая модель будущего — очень перспективное направление. По сравнению с другими областями, мы провели очень мало исследований в этой области. И сейчас наступила эпоха бурного развития. Старым теориям трудно приспособиться к новым… Это похоже на «Теорию межзвездной торговли», о которой я упоминал ранее».
После паузы профессор Кругман продолжил: «Я знаю, что тема ее недавней диссертации связана с Фондом колонизации звездной системы. Будь то прикладная экономика или теоретическая экономика, это хорошая возможность для нее».
Профессор Альберт: «Возможность?»
Кругман кивнул.
«Возможность совместить теорию и применение и найти определенный баланс.
«Весь экономический круг использует Фонд колонизации звездной системы Тау Кита в качестве примера для изучения будущей социальной и экономической деятельности человеческой цивилизации. Она является менеджером этого примера. Я считаю, что с ее проницательностью она должна открыть что-то интересное… Ведь она самый близкий человек к истине; даже я не смогу собрать столько информации, сколько она.
«Если… И я имею в виду, сможет ли она обобщить законы и открыть что-то новое в социальной и экономической деятельности человека после открытия теории гиперпространства…»
Профессор Кругман посмотрел на удивление профессора Альберта, продолжая

серьезным тоном: Тогда, возможно, у нее есть шанс получить Нобелевскую премию в этой жизни…»

Глава 1316: Сила — величайшая гарантия мира
В эти дни имя Лу Чжоу постоянно упоминалось в новостях.
От основателя Фонда колонизации звездной системы до самого дорогого в истории подарка ко Дню святого Валентина… Все его титулы бросались в глаза.
Возможно, из-за того, что он привык к известности, сам Лу Чжоу не очень-то переживал по поводу комментариев, окружающих его и фонд в 10 миллиардов юаней.
В отличие от тех «фальшивых фондов», которые просто использовали возможность заработать деньги, он на самом деле намеревался сделать это как долгосрочный бизнес.
Несмотря на то, что 10 миллиардов юаней были не очень большой суммой, их было недостаточно даже для покупки здания в Шанхае, и их нельзя было сравнивать с проектами мирового уровня, поскольку деньги не просто лежали в банке. Часть этих средств использовалась для инвестирования в перспективные быстрорастущие аэрокосмические компании и для поощрения групп или отдельных лиц, добившихся выдающихся успехов в исследованиях в аэрокосмической области.
Как сказал профессор Пол Кругман, несмотря на то, что бенефициаром этого фонда был только один человек, пользу от этого фонда получило гораздо больше, чем один человек.
Их целью было продвижение космических технологий и продвижение к конечной цели межзвездной колонизации. Пока годовой доход был выше инфляции, эти деньги стали бы огромной суммой денег через сто лет. Этот фонд можно инвестировать в будущее, помогая людям осуществить свои мечты о колонизации галактики.
Это также было его обещанием ей в день святого Валентина.
Он собирался оставить легенду, которая принадлежала им, на звезде, о которой никто не заботился…
«Я чувствую, что у тебя что-то на уме».
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу и кивнул.
"Ага."
«Можете ли вы сказать мне, что это такое?»
«Это не секрет… Я просто немного беспокоюсь о Сяо Тонге». Чен Юшань держала руки под щеками, а руки на коленях. Она тихо вздохнула и сказала: «Раньше она не участвовала ни в каких деловых делах… Но теперь она вовлечена. Она действительно может продолжать учиться в Принстоне?»
Она не волновалась напрасно, поскольку подобные вещи случались и раньше.
Лу Чжоу дал ответ, немного подумав.
«Я не могу сказать, что Принстон особенный. Он не полностью независим от отрасли… Однако не стоит беспокоиться о безопасности Сяо Тонга».
Такой ответ ее явно не удовлетворил.
Чэнь Юйшань недовольно взглянул на Лу Чжоу, прежде чем сказать: «Это твоя младшая сестра, не должен ли ты больше беспокоиться о ней?»
Чэнь Юшань был единственным ребенком. Она всегда хотела иметь младшую сестру или младшего брата, но этого, очевидно, больше не будет.
Она никогда не думала, что Сяо Тун станет ее младшей сестрой, поэтому она была очень этому рада.
Таким образом, она беспокоилась о том, находится ли Сяо Тун в опасности.
Однако, увидев, насколько спокойна Лу Чжоу, она почувствовала себя глупо из-за того, что так волновалась.
Лу Чжоу говорил с улыбкой.
— Не то чтобы я не забочусь о ней, мне не о чем беспокоиться.
"Почему? Что, если кто-нибудь
… — Нет, все в порядке. Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Причина, по которой я сказал, что не о чем беспокоиться, заключается в том, что все изменилось по сравнению с тем, что было несколько лет назад».

Строительство термоядерной электростанции в Лос-Анджелесе было завершено. Источником жизненной силы всей западной энергосистемы полностью управляла компания East Asia Energy. Китай имел большое влияние на энергетическую систему западной части Северной Америки.
Если бы не дипломатический кризис, Соединенные Штаты не стали бы рисковать. Если Китай выведет техников и ядро атомной электростанции, стоимость потребления электроэнергии в Лос-Анджелесе вырастет на целую величину.
Это было бы катастрофой.
Старые энергетические отрасли были ликвидированы. Даже если бы они были готовы к кризису, полностью восстановить прежний энергетический уровень было практически невозможно.
А если бы это переросло в военный конфликт, и если бы насильно задержали ядерную зону и технический персонал…
Тогда Пентагону и Белому дому пришлось бы беспокоиться о воздушно-десантной бригаде.
«Наша национальная сила является величайшей гарантией личной безопасности наших зарубежных граждан, поэтому я совсем не беспокоюсь о безопасности Сяо Тонга. :
«Она может проводить исследования, как ей заблагорассудится, и это будет очень, очень безопасно, где бы она ни находилась… На самом деле, американцы беспокоятся больше, чем мы».
Чэнь Юйшань: «Ты такой высокомерный».
— Не высокомерный, я уверен, что сила — величайшая гарантия мира. Лу Чжоу улыбнулся и мягко сказал: «Я уверен, что сохраню наше преимущество».
Внезапно телефон начал звонить.
Лу Чжоу посмотрел на экран своего телефона. Он догадался, что звонил директор Ли, поэтому не ожидал увидеть имя Ло Вэньсюаня. Он ответил на звонок и поднес телефон к уху.
"Привет?"
"Это я!"
— Я знаю, что это ты, в чем дело?
Ло Вэньсюань: «… Ты забыл что-то важное?»
Лу Чжоу: «…?»
Видя, что Лу Чжоу молчит, Ло Вэньсюань понял, что он прав. Ло Вэньсюань вздохнул и сказал: «Научная конференция «Век физики»… Разве вы не сказали отложить ее до окончания Фестиваля фонарей? Теперь, когда Фестиваль Фонарей закончился…»
Лу Чжоу хлопнул себя по лбу и сказал: «О да, я был слишком занят в последнее время…»
Лу Чжоу неловко улыбнулся, когда он сел с дивана с сухим кашлем. Он сказал: «Не волнуйся, я завтра приеду в Шанхай».
— Я предполагаю, что вы даже не разослали приглашения в крупные исследовательские институты.
«Все в порядке, я могу написать это сейчас».
— Я напишу, — сказал Ло Вэньсюань с головной болью. Он сказал: «Можете подписать».
"Тогда ладно."
Почему ты не сказал мне это первым тогда?
После этого Лу Чжоу закончил разговор и посмотрел на Чэнь Юйшаня, сидящего напротив него.
— У меня есть кое-какие рабочие дела.
— Тебе нужно уйти?
— Нет, мне просто нужно пойти в кабинет.
Чэнь Юйшань улыбнулся и сказал: «Тогда иди, хочешь чего-нибудь выпить?»
Лу Чжоу: «Кофе в порядке… Вообще-то, я могу приготовить его сам».
«Я успею, ты занят работой… Это также дает мне возможность позаботиться о тебе».
Лу Чжоу почувствовал, как его щеки потеплели, когда он быстро пошел ко второму этажу.
Чэнь Юйшань смотрел, как Лу Чжоу исчезает на углу лестницы. Она со смехом встала с дивана и пошла на кухню.

Однако, как только она собиралась войти на кухню, она услышала гудящий звук. Затем она увидела небольшой дрон, «держащий» чашку кофе. Дрон пролетел над ее головой и взлетел наверх.
Она заметила строку текста на экране дрона…
Это смайлик?
[(*`*)]
Чен Юшань была поражена, увидев, как дрон исчез за углом лестницы. Она долго молчала, прежде чем пробормотать: «Это так умно…
«Потрясающе!»

Глава 1317: не похоже на рисунок одного человека
Пекин.
Офис директора Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности.
Академик Юань Хуанминь сидел за столом в очках для чтения. Он внимательно посмотрел на рисунок на столе, долго размышляя.
Возле его левой руки лежала толстая стопка чертежей, под тяжестью которого лежал справочник по аэрокосмической технике. Судя по отметкам, нанесенным на рисунках, он, очевидно, досконально изучил эти рисунки.
Директор Ли стоял напротив своего стола, затаив дыхание, как студент.
Прошло полчаса с тех пор, как он вошел в этот кабинет. Он не осмелился сказать ни слова, опасаясь нарушить мыслительный процесс старого джентльмена.
Часы на стене тикали, и примерно через десять минут старик, наконец, вздохнул, нацарапал строчку комментариев на чертеже и убрал его.
Наконец он заметил директора Ли, стоявшего напротив его стола. Он быстро встал.
«О, Старая Ли? Почему ты здесь? Даже не сказал мне, что ты придешь.
— Ты позвонил мне и сказал, что у тебя есть новости? Так что я быстро подошел…» Директор Ли улыбнулась и сразу перешла к делу. Он спросил: «Как дела? Рисунки? Как вы думаете, это надежно?»
«Рисунки очень хороши… Неудивительно, что он лучший математик в мире».
Юань Хуанминь вздохнул и эмоционально сказал: «Я пытался проверить каждый расчет. Ошибок нет. Компоненты и функциональные блоки связаны друг с другом, а логика продумана до мелочей. Это не похоже… это было разработано одним человеком».
Директор Ли сглотнул и спросил: «На что это похоже?»
«Как будто он был разработан командой математиков, физиков, аэрокосмических инженеров, инженеров-материаловедов, инженеров-термодинамиков, экспертов по информационной инженерии и т. д. Все с четким разделением труда и сотрудничеством». Подумав немного, академик Юань продолжил: «В Китае Цзиньлинский институт перспективных исследований — единственное место, где так эффективно могут собираться лучшие таланты в различных отраслях».
Ревность в его сердце была очевидна.
Если бы только у Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности был такой огромный кадровый резерв и академический лидер, который руководил бы учеными… Они могли бы быть людьми, доминирующими на лунной переходной орбите, а не просто играющими второстепенную роль.
Однако в глубине души он знал, что ревность ничем не поможет.
Академик Лу создал технологию звездного неба. Его уникальная бизнес-модель и техническая мощь также создали зону высоких технологий Jinling. Его влияние от ядерного синтеза передавалось, что позволило ему сформировать огромную научно-исследовательскую и производственную систему.
С ними могли сравниться только такие организации, как НАСА.
Однако это было только с точки зрения объема и размера.
Что касается силы, то вообще не было сравнения…
Когда директор Ли посмотрел на выражение лица академика Юаня, он почувствовал себя немного странно.

Была одна вещь, которую он не упомянул.
Что это было, эти рисунки заняли Лу Чжоу два дня во время ретрита…
Академик Юань заметил странный взгляд директора Ли, он подумал, что сказал что-то не так, поэтому он нахмурился и спросил: «Что?»
«Ничего… Этот парень монстр, так что вы не можете думать о нем, руководствуясь здравым смыслом». .
Директор Ли кашлянул и продолжил: «Если вы считаете, что проблем нет, я надеюсь, вы можете написать рекомендацию. Я отнесу этот план на встречу на проспекте Чанъань».
— Нет проблем, я могу написать письмо прямо сейчас. Академик Юань кивнул и продолжил: «Но этот план… еще не закончен, верно?»
Директор Ли кивнул.
«Да, я спросил академика Лу. Он сказал, что многие детали не были добавлены. По его словам, при нынешних технологиях материалов многие конструкции построить невозможно. Когда материалы соответствуют стандарту, они могут заполнить детали».
"Ага, понятно." Академик Юань кивнул и сказал: «Я хотел спросить, что это за компонент кабеля с модулем Юнга 2,07 ТПа и пределом прочности на разрыв 79 Н/м. Но теперь кажется, что его не существует…»
Режиссер Ли нахмурился и спросил: «Эту штуку… сложно изготовить?»
«Не могу сказать, сложно это или нет. Ведь он специалист по материалам, а я мало что знаю. Академик Юань посмотрел на стопку рисунков рядом с собой. Он немного подумал и продолжил: «Но со временем все можно решить… особенно если есть сто лет».
Академик Юань Хуаньминь вдруг что-то вспомнил и заговорил.
— Итак, мы можем поговорить о чем-нибудь?
Директор Ли говорил.
"О чем?"
«Не говоря уже о чертежах… Можете ли вы попросить его придумать способ изготовления кабеля из такого материала?»
Директор Ли: «Я постараюсь… Ты торопишься?»
«Не к спеху». Академик Юань Хуанминь вздохнул и продолжил: «Просто, если этот кабель удастся произвести, он поможет нашему строительному машиностроению и аэрокосмической промышленности».
Директор Ли сразу же спросил: «Насколько большим будет его влияние? У вас есть оценка?
«Я могу сделать только приблизительную оценку».
Академик Юань Хуанминь улыбнулся и покачал головой. После паузы он продолжил: «Я мало разбираюсь в зданиях и кораблях, поэтому не хочу давать случайные цифры, но для аэрокосмической отрасли… это сэкономит нам как минимум десятилетие работы!»
Десятилетие!
Директор Ли подумал, что он ослышался или что академик Юань Хуанминь пошутил.
Ведь десять лет казались смешными.
Поняв, что это не шутка, выражение его лица постепенно стало серьезным.
«Я пойду в Цзиньлин прямо сейчас! Подожди, нет, после того, как я закончу здесь дела, я поеду в Цзиньлин!
«Не нужно беспокоиться». Академик Юань сказал: «Я говорю это потому, что эту проблему не так просто решить. Материалы, энергия и информация; ни с одной из трех областей не легко иметь дело.
«Тем более, что это отличается от математики и физики. Одно только вдохновение бесполезно. Только путем накопления времени и постоянных проб и ошибок кто-то мог найти решение. Даже если вы попросите помощи у академика Лу, у него может не оказаться хороших идей. В противном случае он написал бы решение на чертеже».
Директор Ли упрямо сказал: «Попытка не повредит».
Академик Юань беспомощно вздохнул и сказал: «Делай, что хочешь».

Глава 1318: Третье воспоминание
«Ачу!»
Лу Чжоу сидел на кровати рядом с компьютером в подземной лаборатории Института перспективных исследований Цзиньлин.
Пролетел дрон с маленьким экраном, как будто испугался чиха.
[Мастер, вы простудились? Тебе нужен Сяо Ай, чтобы проверить твое тело?]
«Нет, я в порядке». Лу Чжоу тихо пробормотал себе под нос: «Думаю, кто-то говорит обо мне за моей спиной… Давай продолжим».
[Ok. Q(・ω・`)]
Несмотря на то, что Сяо Ай все еще немного волновался, слова Лу Чжоу были приказом. Роботизированная рука, соединенная со стеной, передала Лу Чжоу шлем виртуальной реальности.
Лу Чжоу протянул руку и схватил шлем. Он осторожно надел ее и снова лег на мягкий матрас.
Технологии становились все более совершенными. Он еще помнил, когда была запущена Phantom System, шлемы виртуальной реальности, выпущенные крупными производителями, были громоздкими и выглядели как мотоциклетные шлемы.
Но теперь Huawei, Xiaomi и другие компании выпустили свои собственные ультратонкие высококачественные шлемы. Носить их не было никакого дискомфорта.
Установив время активации устройства нейроинтерфейса, Лу Чжоу закрыл глаза и пробормотал «система» про себя. Вскоре он вошел в чистое белое пространство…
…
Началось воспоминание.
Когда Лу Чжоу снова открыл глаза, он оказался на лугу.
Однако это полностью отличалось от пастбищ на Земле.
Трава здесь была синей, как бескрайний океан, колышущейся на ветру. Трава резко контрастировала с оранжевым небом, а в воздухе витала захватывающая дух энергия.
На другой стороне горизонта находилась красная газообразная планета, которая была в бессчетное количество раз больше Солнца. Он занимал треть неба.
Человек, стоящий на этом лугу, был неподвижен, как будто чего-то ждал. Они смотрели на все спокойно, как будто чтобы запечатлеть красоту сцены в его памяти…
Он не мог двигать конечностями, но его чувства были еще нормальными. Лу Чжоу был привязан к этому телу, как дух. Он сразу понял, что происходит.
Земноподобная планета под его ногами должна быть луной газообразной планеты.
Судя по рельефу, геологическая деятельность всей планеты казалась стабильной. Кроме того, экосистема на этой планете должна быть намного проще, чем на Земле, и на ней не должно быть следов разумного развития.
Внезапно ветер стал шуметь.
Когда Лу Чжоу почувствовал сильный ветер, он не мог не закрыть глаза.
В тот момент, когда он закрыл глаза, воспоминания, которые ему не принадлежали, хлынули в его разум потоком.
Он стоял на старинной романской кольцевой арене и побеждал противника железным клинком в руке.
Кровь брызнула повсюду.
Перед ним стоял человек, похожий на судью. Рефери поднял руки под аплодисменты публики и объявил о своей победе.
После этого сцена снова изменилась. На этот раз он был не на арене; он был в просторном зале.
Человек, одетый как Слуга Божий, положил себе на лоб камень, излучающий зеленый свет, бормоча на языке, который не могла перевести даже цивилизация, к которой принадлежал Наблюдатель. Затем он положил камень на ладонь.
По фрагментам воспоминаний Лу Чжоу примерно вычислил, кто был владельцем этого воспоминания и что произошло до воспоминания.
Начните с самого важного пункта. Это воспоминание действительно принадлежало каланской цивилизации. Он принадлежал к группе, похожей на кошек, которую назвали цивилизацией Пака.

Их тела были покрыты мехом и имели рост от одного метра до одного метра пятидесяти. У них были гибкие когти, сильные ноги и стоячие уши животных. Они были похожи на больших кошек, идущих прямо, только без хвоста.
Им потребовалось много времени, чтобы войти в индустриальную эру из-за нехватки металлических полезных ископаемых на родительской планете. Их цивилизация сформировалась во времена железного века.
Вступление в индустриальную эпоху в качестве единой цивилизации имело как преимущества, так и недостатки.
Его преимущество заключалось в том, что конфликты внутри цивилизации закончились в эпоху холодного оружия. Даже если за этот период было несколько смен режимов и подъемов, эволюция смогла плавно разрешить мелкие локальные конфликты.
Промышленное оборудование цивилизации Пака никогда не применялось в военной области в реальном смысле.
Несмотря на то, что в их цивилизации были конфликты, их конфликты полностью отличались от человеческой цивилизации.
Например, они были более склонны решать проблемы с помощью старомодных оружейных дуэлей, а не переговоров.
Они были более склонны защищать честь, чем считать мораль ограничением поведения.
Их короткая средняя продолжительность жизни заставляла их смотреть на жизнь и смерть свысока, и они верили в реинкарнацию и загробную жизнь… хотя их наука так и не доказала эти две вещи.
Лу Чжоу заметил, переживая фрагменты воспоминаний, что в цивилизации Пак было огромное духовенство и аристократия.
Духовный лидер духовенства — профессия, называемая пророком, — сыграл еще более важную роль, чем царь, в подъеме и падении всей цивилизации.
Они были наполнены идеализмом и авторитаризмом. Их уровень науки и техники, вероятно, находился на уровне раннего и среднего межзвездного периода. Их идеи развития полностью отличались от Империи Калана.
Поддерживаемые их высокой культурной идентичностью и концепцией единства, они, казалось, не имели представления о смертной казни. Еще до того, как они освоили более быструю, чем свет, связь, колония и родительская звезда сохраняли невообразимое единство.
Вместо того, чтобы строить дома, они, как правило, жили в одиночестве. Они были более склонны мигрировать на далекие и пустые пригодные для жизни планеты и делать все возможное, чтобы занять больше земли, даже если это была неосвоенная пустошь.
Так же, как каланцы, которым нравилось дышать металлическим воздухом по всему миру, Паки, одинокие, как кошки, могли провести целый день в пустынных прериях.
Планета с пастбищами под его ногами была одной из сотен колонизированных планет цивилизации Пака.
Тело, в котором находился Лу Чжоу, было воином по имени «Нуар». Буквально несколько дней назад он победил своего соперника в поединке во имя Божьего избранника, став Избранным.
Пророк сыграл важную роль в историческом процессе цивилизации Пака. Избранный был правой рукой Пророка.
Пророк видел будущее посредством экстрасенсорного ритуала. Пророк рассказал Избранным, каково «будущее устройство», и поручил Избранным выполнить эту миссию.
На самом деле, пережив это воспоминание, Лу Чжоу усомнился в строгости этого ритуала и в том, можно ли действительно предсказать будущее с помощью этого ненадежного метода.
Однако цивилизация Пака, похоже, верила в это.
Несмотря на то, что в их истории было всего несколько раз, когда Избранные совершали «правильные поступки» на благо цивилизации… .
С этой точки зрения эти пушистые инопланетяне, казалось, не знали истории.
Однако с точки зрения технологий эти мохнатые инопланетяне казались намного более продвинутыми, чем человеческая цивилизация. Лу Чжоу не мог смотреть на них сверху вниз…

Он услышал шаги сзади.
Пак открыл глаза и оглянулся. Он увидел мягкий луч света, падающий из облаков, когда медленно появилась фигура.
Гравитационные лучи?
Антигравитационный?
Или… какая-то другая технология?
Лу Чжоу не знал, какую магическую технологию использовали эти Паки для перемещения между высокими орбитами и поверхностью планеты. Лу Чжоу посмотрел на пожилого Пака, появившегося в луче света. Он пытался найти подсказки из разбросанных фрагментов воспоминаний.
Однако произошло нечто странное.
Хоть в памяти Нуара и было воспоминание об этой старой шайбе, его имени нигде не было видно.
Лу Чжоу был удивлен этой странной ситуацией. Пожилой «человек-кошка» вдруг заговорил.
«Поздравляю, воин по имени Нуар».
Нуар смиренно опустил голову и заговорил.
"Спасибо."
«Не благодари меня. Все есть воля духа вселенной».
Старый Пак улыбнулся и внимательно рассмотрел лицо молодого Пака перед ним. Он слегка кивнул и сказал: «Под его руководством самые смелые представители нашей цивилизации предстали передо мной. Давным-давно я был потрясен психическими ритуалами и оракулами, но теперь я убежден, что все это — лучший расклад».
Нуар не говорил. Он сохранял скромное отношение. Он ждал, пока старик перед ним расскажет пророчество, принадлежащее Избранным.
Это было обычным соглашением.
Однако на этот раз старик, похоже, не собирался много говорить. Посмотрев на него в течение долгого времени, он смутно резюмировал все пророчество.
«Приближается стихийное бедствие, и никто не будет пощажен. Пламя идет от границы до святой земли… Ваша задача — отправиться в центр этой галактики и найти выход из нашей цивилизации».
Удивленный пророчеством, Нуар поспешно спросил: «Как мне его найти…»
«Тссс».
Сухая лапа прижалась к губам Нуара, когда старик прервал вопрос Нуара. Он посмотрел на него и сказал: «Когда ты доберешься туда, ты, естественно, будешь знать, что делать… Это твоя судьба».
Нуар молча кивнул и ничего не сказал.
Увидев, что молодой человек перед ним слушает его слова, на лице старика появилась одобрительная улыбка.
«Корабль и багаж готовы.
«Можете ли вы найти проблеск надежды посреди этой галактики».
Старик вдруг замолчал.
После короткого молчания он сказал облегченным тоном.
«Даже если вы не найдете его, вам не нужно винить себя.
«Ваши гены, ваша кровь, ваши кости, ваша культура и ваш язык. Все является доказательством того, что мы существовали. Даже если великая святая земля, наконец, охватит эта вселенская катастрофа, мы не будем забыты».
«Святую землю подметают? Как это возможно! Стихийное бедствие… Вы что-то видели? Нет… я не должен был об этом спрашивать.
Нуар внезапно поднял голову и осторожно прижал правый кулак к груди. Он твердо посмотрел на старика перед собой и пообещал: «Я доберусь до центра этой галактики и найду способ разрешить кризис!»
Старик лишь мягко улыбнулся.
— Не будь таким самоуверенным. Это путешествие длиной в сотни тысяч световых лет. Это не просто угроза со стороны самой вселенной. Вы можете встретить много путешественников, которых также вдохновляет вселенная. Среди них много тех, кто сильнее нас. Не все путешественники имеют благие намерения. Выжить нелегко.
— Однако я верю в тебя.
Его ученики были полны доброты.

Словно глядя на своего ребенка, старик внимательно посмотрел на него, словно хотел запомнить этот последний момент навсегда.
Нуар сделал то же самое. Двое посмотрели друг на друга, позволяя ветру мягко дуть с луга.
Они не знали, сколько времени займет это путешествие.
Даже дойдя до конца, возможно, не будет возможности вернуться сюда снова.
Однако Лу Чжоу не беспокоил сентиментальный момент.
Потому что все его внимание было полностью сосредоточено на предсказании стихийных бедствий.
Однако, пока Лу Чжоу усиленно размышлял о подсказках о стихийном бедствии, он внезапно заметил проницательность в глазах старика.
Остроту было нелегко обнаружить, но ее существование было настолько бросающимся в глаза и полным нарушений.
Его взгляд был подобен острому лезвию; оно проникло глубоко в его кости.
Лу Чжоу был немного сбит с толку изменением сюжета.
Лу Чжоу удивился, почему старик вдруг посмотрел на этого «Избранного» острым взглядом. Странное чувство внезапно пробежало по его голове.
Трудно было точно описать, что это было за чувство и откуда оно взялось.
Лу Чжоу попытался прочитать какие-то подсказки в глазах старика. Страшная мысль вдруг промелькнула в его голове.
Старик...
Смотрит на меня!

Глава 1319: Избранный?
Лу Чжоу был потрясен. При этой мысли он покрылся холодным потом.
Он знает, что я здесь?
Как это возможно?
Вся старая вселенная исчезла в Пустоте. Он был не более чем зрителем в этом воспоминании.
Откуда старик мог знать, что он принадлежит к новой вселенной?
Подождите...
Лу Чжоу вдруг вспомнил, что старик перед ним, вероятно, был Пророком цивилизации Пак; нет, он должен быть пророком!
Внезапно все улики соединились.
Было только одно возможное объяснение. Это было то, что в старой вселенной старик чувствовал, что кто-то наблюдает за ним. То ли через «дух вселенной», то ли через «психический ритуал», у него было ощущение, что кто-то увидит это в будущем.
Это чувство пристального взгляда не исчезло, пока Нуар не помахал на прощание и не встал на луч света в небе.
Пророк долго смотрел на Избранного. Лу Чжоу почувствовал, как его ноги начали отрываться от земли, когда Пророк заговорил.
«Может быть, я ошибаюсь…
«Может, ты Избранный».
Нуар был слегка ошеломлен. Он нахмурился и спросил: «О чем ты говоришь?»
На лице Пророка промелькнула тень печали.
Но он ничего не сказал. Он посмотрел на озадаченное лицо, постепенно отрывающееся от земли, и помахал тощей лапой.
— Ничего…
— Забудь, что я сказал.
«Это решение духа вселенной. Я считаю, что все это — наилучший расклад».
Лу Чжоу посмотрел на старика, стоящего на лугу. Он невольно затаил дыхание.
Если его рассуждения верны…
Последние слова Пророка не были адресованы Нуару.
Оно было адресовано ему самому…
…

Лу Чжоу внезапно открыл глаза, словно очнувшись от кошмара. Он отскочил от кровати.
После того, как Избранный по имени «Нуар» ступил на космический корабль, направляющийся к центру галактики через антигравитационный луч, фрагмент памяти лопнул, как мыльный пузырь.
На его лбу выступила капля пота. Лу Чжоу снял шлем и тихонько задышал. Он поднял руку, чтобы вытереть пот, капший на щеки.
Сяо Ай управлял роботизированной рукой и протянул Лу Чжоу стакан с водой. Дрон пролетел перед ним; воздушный поток двигателей дрона доносил до него освежающий прохладный ветерок.
[Мастер, вы в порядке?]
«Я в порядке…» Сделав глоток из стакана с водой, Лу Чжоу посмотрел на светодиодный экран. У него была ободряющая улыбка, когда он сказал: «По сравнению с двумя предыдущими воспоминаниями, на этот раз оно намного мягче».
Если не считать истории цивилизации Паков, вызвавшей определенную нагрузку на его мозг, вся остальная память была лишь нежным рассказом.
По сравнению с Void Memory a, которая содержала запутанные элементы решения головоломок, и Void Memory b, которая содержала перестрелки, это воспоминание, состоящее только из истории, было довольно спокойным и простым.
Это был первый раз, когда Лу Чжоу полностью синхронизировал Память Пустоты, не используя систему чтения файлов системы виртуальной реальности.
Кроме того, он впервые столкнулся с такой странной вещью…
Сяо Ай: [Мастер, Мастер, мы должны добавить это в игру «Империя Калана»? (>▽ Подумав
некоторое время над этой проблемой, Лу Чжоу мягко покачал головой.
«На этот раз нет необходимости. Нет сложных частей, требующих помощи игроков. Просто загрузите данные прямо в библиотеку».
Сяо Ай: [Получено. (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Сяо Ай отвечал за квантовый компьютер, и архивирование этого огромного количества данных было проще простого.
Пробыв некоторое время в подземной лаборатории, Лу Чжоу поднялся на лифте обратно на землю и зашел в столовую Института перспективных исследований поужинать.
По дороге люди, видевшие его, уважительно приветствовали его.
Однако из-за того, что было у него на уме, Лу Чжоу, отвечая, казался рассеянным. Когда он сел в столовой, то понял, что даже заказал не ту еду.
Быстро поужинав, Лу Чжоу вернулся домой с полным желудком вопросов. Он закрылся в кабинете.
Лу Чжоу взял блокнот, спрятанный в углу книжной полки. Он разложил его на столе и записал свой опыт в Памяти Пустоты с на пустой странице.
«Шайбовая цивилизация, ярлык: идеализм, авторитаризм…
«Воин, выигравший сотни поединков, становится Избранным. Под руководством Пророка он отправляется в центр галактики, чтобы найти способ спасти цивилизацию.
«Стихийное бедствие… Еще одно стихийное бедствие. Что такое стихийное бедствие? Являются ли кризисы, с которыми сталкиваются цивилизация Пак и цивилизация Калана, одним и тем же? Как психический ритуал предсказал будущее?
Лу Чжоу в отчаянии почесал затылок. Он нахмурился и задумался.
Цивилизация Пак, очевидно, была гораздо менее развитой и могущественной, чем цивилизация Калан… Лу Чжоу не слышал о том, чтобы они завершали какие-либо великолепные проекты, такие как мир-кольцо, не говоря уже о создании кварковых звезд.
Стихийное бедствие было предсказано посредством «духовного ритуала».
Столкнувшись с неизвестной угрозой, они решили отправить космический корабль в центр галактики, чтобы найти решение.
Весь план был полон идеализма.
Пророк не сказал Избранному, как добраться до центра галактики, и не сказал ему, что такое так называемая «стихийная катастрофа». Однако он твердо верил, что это наверняка предотвратит кризис, который был обречен.

Это путешествие слепой веры казалось паломничеством.
«Что скрывается в центре галактики?
— И дух вселенной, и ритуал предсказания будущего… Неужели такое можно предсказать?
Что беспокоило Лу Чжоу, так это взгляд старого Пророка в конце воспоминания и то, что его слова, казалось, не были адресованы Нуару.
Ты Избранный?
Кто это…
Лу Чжоу посмотрел на заполненную тетрадь. Повсюду стояли вопросительные знаки. Лу Чжоу долго колебался и написал.
«Кажется, даже физик 10-го уровня не может толком ответить на этот вопрос…
«Было бы неплохо иметь возможность поговорить с этим человеком».
Человек, называющий себя Наблюдателем.
Он должен что-то знать.
Несмотря на то, что в этом не было особого смысла и что с этим парнем было не так-то просто поладить, его глубокие и мудрые глаза вселяли уверенность.
Лу Чжоу закрыл записи и встал из-за стола.
«Пока хватит… Это уже не физика; это оккультизм и философия».
Может, мне снова найти возможность изучить записи профессора Миро?
Хотя Лу Чжоу не думал, что Миро знает дух вселенной лучше, чем он сам, создатель анимизма вселенной мог обнаружить некоторые заслуживающие внимания подсказки, но проигнорированные им.
Лу Чжоу вдруг вспомнил, что он, кажется, обещал Луо Вэньсюаню пойти сегодня в ILHCRC, чтобы подготовиться к конференции «Век физики».
Однако он провел весь день в Институте перспективных исследований.
Когда он выглянул в окно, небо было уже совсем темным.
Если он сейчас поедет в Шанхай, ему придется найти место для ночлега.
Забудь об этом; сейчас уже так поздно.
Подождем до завтра…
Лу Чжоу протянул руку и выключил лампу на своем столе. Он встал со стула и зевнул. Затем он спустился вниз, чтобы отдохнуть.

Глава 1320: Две тысячи задач по физике
Шанхай.
Железнодорожная станция Маглев.
Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу, выходящего из выходного терминала. Он не мог не пожаловаться.
«Вчера я прождал весь день на вокзале!»
— Ты должен был позвонить мне.
"Я позвонил! В три часа дня и еще раз в пять! А там написано, что вы не в зоне обслуживания? Что ты делал в это время?»
Лу Чжоу вспомнил, что он, кажется, находится на третьем подземном этаже Института перспективных исследований Цзиньлин. Поскольку меры защиты были очень строгими, никакой сигнал из внешнего мира не мог быть получен или отправлен оттуда.
Что касается пропущенных звонков…
Возможно, из-за того, что все его внимание было приковано к памяти старой вселенной, Лу Чжоу даже не заметил.
«Это была моя небрежность… Давайте пока отложим эти вещи». Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и спросил: «Все ли приглашения разосланы?»
"Да! К настоящему моменту восемь крупных исследовательских институтов физики элементарных частиц в мире прислали письма, в которых выражалась поддержка нашей совместной инициативы с ЦЕРН. ЦЕРН уже прибыл в Шанхай. Ты хочешь их увидеть?"
Лу Чжоу: «Я пойду позже… Тебе придется позаботиться о них сейчас».
Ло Вэньсюань сказал со вздохом.
— Я знал, что ты это скажешь.

Лу Чжоу улыбнулся и поднял большой палец вверх.
— Ты слишком хорошо меня знаешь.
Пикап остановился у выхода из вокзала. Ван Пэн, который шел впереди, открыл дверь для них двоих. Затем он сел на переднее пассажирское сиденье.
Лу Чжоу спросил Ло Вэньсюаня во время поездки о ходе конференции.
«Подготовка к конференции завершена. Мы забронировали основную площадку в Международном конгрессно-выставочном центре. Отель был установлен в отеле Yi Hao. Продолжительность — семь дней. Правительство Шанхая поддерживает нашу работу и заранее подготовило управление движением. План обеспечения безопасности места…»
Лу Чжоу: «А как насчет сообщества физиков?»
Луо Вэньсюань: «Реакция сообщества физиков довольно сильная, и мейнстрим очень поддерживает эту конференцию. На данный момент количество заявителей со всех каналов достигло 100 000 человек. Количество заявок на размещение постеров — 6 731… Место может быть недостаточно большим. Мы планируем провести предварительную проверку плакатов, прежде чем размещать академические стенды».
На его лице появился намек на удивление. Лу Чжоу нахмурился и спросил: «Так много людей?»
100 000 человек…
Все сообщество физиков приедет в Шанхай?
Ло Вэньсюань посмотрел на нерешительное выражение лица Лу Чжоу. На его лице появилась горькая улыбка.
— Да, интересно, почему…
От частицы Z до теории пустоты и теории гиперпространства серия достижений, достигнутых ILHCRC за два года, стала центром внимания всего физического сообщества.
Особенно в области физики элементарных частиц.
Только с точки зрения силы научных исследований даже ЦЕРН и Брукхейвенская национальная лаборатория вместе взятые, которые были вторыми и третьими соответственно, не были сопоставимы с ILHCRC. .
Ведь почти две трети мировых результатов исследований в области физики элементарных частиц были рождены Лунным адронным коллайдером или, по крайней мере, косвенно связаны с ним.
Самый выдающийся ученый в области физики выступил с инициативой исследовать будущее физики. Если бы все физическое сообщество не интересовалось, то это было бы безнадежно.
Лу Чжоу посмотрел на выражение лица Ло Вэньсюаня. Он неловко улыбнулся.
«… Это, должно быть, было много работы».
«Это немного. Несмотря на то, что это первая конференция такого масштаба, мы провели несколько международных научных конференций высокого уровня». После паузы Ло Вэньсюань посмотрел на Лу Чжоу и продолжил: «Кроме того, я боюсь, что больше всего работы будешь делать ты».
"Как что?"
«Вы забыли, что обсуждать на этой конференции?» Ло Вэньсюань улыбнулся и сказал: «В любом случае, мы почти у цели. Я покажу его вам в ближайшее время».
Пока они разговаривали, машина уже въехала на подземную парковку здания штаб-квартиры ILHCRC.
Выйдя из машины, Лу Чжоу пошел по стопам Ло Вэньсюаня и вошел в лифт. Они пришли в картотеку на третьем этаже и подошли к ближайшему длинному столу.
На столе лежала толстая книга.
На обложке этой книги был только номер.
[2000]
«Две тысячи задач по физике, охватывающих все разделы и направления исследований физики». Ло Вэньсюань посмотрел на эту толстую книгу и сказал: «Мы воспользовались рекомендациями восьми других физических исследовательских институтов и ведущих ученых в каждой области исследований. На основании их мнений были выбраны наиболее репрезентативные или основные проблемы.
«То, что мы должны сделать сейчас… или то, что вам нужно сделать, это выбрать сто наиболее репрезентативных проблем из этих двух тысяч проблем».
Лу Чжоу посмотрел на книгу толщиной со словарь. Он протянул руку и взял его со

стола, прежде чем быстро пролистать.
Эта вещь была действительно похожа на тетрадь. Вопросы были помечены в соответствии с категориями, к которым они принадлежали, и даже включали имена авторов задач, «источники» и самую раннюю документацию по задачам.
Конечно, самым важным было описание проблем.
Это было похоже на тщательное эссе, в котором описывалось, что представляла собой каждая задача и какова ее физическая подоплека.
Некоторые из этих проблем можно было бы разъяснить в нескольких словах, например, «может ли спаривание двух атомов Ферми образовывать сверхтекучесть в квантовой хромодинамике»…
Были также такие вопросы, как «Теория представлений Янга и решение нелинейных моделей» или «можно ли решить спектр одномерной модели Хаббарда и модели HS с помощью теории представлений Янга». Задачи должны были быть четко описаны, и даже предъявлялись определенные требования к математическим способностям читателей.
Это определенно была самая трудная «тетрадь» в мире.
Даже решения одного из вопросов было достаточно, чтобы стать экспертом в определенной области физики и быть признанным всем физическим сообществом…
Лу Чжоу посмотрел на эту книгу головоломок, в которой сконцентрирована почти вся мудрость физиков человеческой цивилизации. Лу Чжоу почувствовал, что его мозг онемеет.
«Я думаю, что это шедевр…»
"Я тоже так думаю." Ло Вэньсюань кивнул головой и сказал: «Я потратил две недели, грубо говоря, на это. Многие вопросы в ней непростые. В том числе и мысли авторов. Это более ценно, чем сами вопросы».
«В принципе, подождем, пока приедут представители других институтов. Выбор — это не то, что я могу сделать в одиночку». Лу Чжоу отложил книгу и посмотрел на Ло Вэньсюаня. Он сказал: «Эта книга пока останется здесь. Я планирую провести несколько дней, кратко изучая его».
Ло Вэньсюань: «Вот что я имел в виду… Кстати, как независимое исследовательское учреждение, ILHCRC также должен прислать своего представителя для участия в отборе 100 задач по физике. Кого вы считаете хорошим выбором?»
— Не спрашивай меня о таких тривиальных вещах.
Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и сказал полушутливым тоном: «Ты следующий председатель правления. Если ты даже с этим не справишься, то я не знаю, что сказать».

Глава 1321: Конференция Будущего
Две тысячи задач по физике оказались сложнее, чем предполагалось.
Даже с 10-м уровнем Лу Чжоу по физике, если он хотел пройти через все эти проблемы и получить общее представление о проблемах, которые были описаны, это заняло бы довольно много времени.
Конечно, по сравнению с Ло Вэньсюанем, его скорость чтения была намного выше.
Целых два дня Лу Чжоу оставался в своем гостиничном номере и не выходил. Все его блюда доставлялись в номер.
За эти сорок с лишним часов он прочел 2000 задач по физике; это было почти эквивалентно прочтению 2000 статей.
Лу Чжоу был вполне доволен своей эффективностью.
Сказать, что это тривиальное дело, было смешно.
Но это не было чем-то слишком сложным.
Пока Лу Чжоу читал эти две тысячи задач по физике, большинство ведущих исследователей физики в мире уже получили приглашение от ILHCRC.
Почти все дали понять, что будут участвовать в этой конференции. Все физическое сообщество вызвало бурную дискуссию по поводу конференции по физике под названием «Век физики».
Одним из них был форум Physics Stack Exchange.

Являясь одной из самых известных коммуникационных площадок для физиков в мире, форум PSE в последние годы привлек многих известных физиков, а также докторов наук по физике из школ Лиги плюща.
Даже несколько известных лауреатов Нобелевской премии имели на форуме свои аккаунты и время от времени обновляли посты. В качестве неофициального канала публикации мнений о физике можно было бы обсудить последние результаты физических исследований в более непринужденной обстановке.
Однако в последние годы увлечение самой физикой сменилось ажиотажем перед конференцией «Век физики».
Темы обсуждения заняли всю первую полосу.
Физики были чрезвычайно взволнованы сотней задач по физике, которые будут объявлены после закрытого собрания. Все надеялись, что их исследовательское направление может проявиться на этой встрече и привлечь внимание всего сообщества физиков.
[Какие проблемы вы считаете наиболее многообещающими кандидатами?]
[Этот вопрос слишком сложен; две тысячи проблем! Чтобы выбрать самые важные из них и те, которые мир мог бы решить, нужно иметь представление как минимум о двух тысячах разделов физических исследований. Даже у академика Лу может не быть возможности сделать это!]
[Не волнуйтесь, я слышал, что восемь крупнейших физических исследовательских институтов со всего мира прислали своих представителей для участия в голосовании по ста вопросам на конференции Century of Physics. Есть как минимум один тур первичного голосования, два раунда собраний и финальный тур голосования!]
[Теория гиперпространства и теория пустоты определенно найдут свое место, а недавнее исчезновение остатков сверхновых и исследование внешних галактик — две основные категории в астрофизике, которые также популярны. Существуют также квантовые состояния холодных атомов в оптических сверхрешетках, и исследования неабелевых статистических свойств фермионов Рана также перспективны; слишком много областей интересов…]
[Это просто крупномасштабное соревнование. Выбранные темы станут самыми популярными направлениями исследований в следующем столетии; счастливчики, выбравшие эти направления, получат самые богатые ресурсы для научных исследований!]
Помимо средств, собранных ILHCRC для этих сотен задач, а также премий и наград, которые будут выданы на конференции, крупные исследовательские институты физики во всем мире неизбежно будут ссылаться на выводы, сделанные на этой конференции «Век физики». . Они бы направили больше ресурсов на научные исследования, которые были бы более ценными и достойными исследования.
Все надеялись, что их область исследований окажется удачливой и выделится.
Это не только означало бы, что их область будет признана самыми престижными академическими институтами в мире физики, но это также означало бы, что путь к научным исследованиям теперь будет гладким!
Интересно, что не только физики обратили внимание на это грядущее событие. Даже математики тоже подшучивали и с энтузиазмом включались в дискуссию.
На форуме MathOverflow.
Несмотря на то, что обсуждения не заполнили первую полосу, они вызвали большой интерес.
Однако, в отличие от физиков на форуме PSE, физика не была их специальностью. Таким образом, темы обсуждения в основном сводились к сплетням, не имеющим никакого отношения к академическим наукам.
[Удивительно! ILHCRC хочет скопировать двадцать три вопроса Гильберта и задачи премии тысячелетия!]
[Как вы думаете, какие вопросы профессор Лу выберет в качестве ста задач на конференции Century of Physics?]
[Трудно сказать, но на его месте я бы определенно сосредоточился на двух областях теории пустоты и теории гиперпространства! Затем в течение следующих ста лет теория пустоты и теория гиперпространства будут доминировать в физическом сообществе! Его школа мысли будет жить по крайней мере столетие.]
[Это слишком поверхностно. Кроме того, это не должно быть так хлопотно. Как вы

думаете, даже без этой конференции «Век физики» теория гиперпространства не будет править миром физики в следующем столетии?]
[Да, почему бы и нет? Люди эгоисты! Просто подождите и увидите.]
Были ли это ученые из физического кружка или ученые вне физического кружка, почти никто не сомневался во влиянии мнений Лу Чжоу на конференцию «Век физики».
Хотя ILHCRC пригласил в общей сложности восемь основных физических исследовательских институтов и более двенадцати групп по физике принять участие в выборе ста физических задач, судя по результатам их физических экспериментов, сумма их мнений не имела большого значения. как слова Лу Чжоу.
Независимо от того, знал ли об этом сам Лу Чжоу, его авторитет и сила в мире физики достигли беспрецедентного уровня.
Многим было любопытно, какой выбор он сделает. Форум Physics Stack Exchange даже открыл опрос на две тысячи задач по физике.
Каждый мог выбрать не более ста задач в качестве самой важной физической проблемы для себя. С помощью этого опроса будут перечислены сто задач по физике, наиболее ожидаемых академическим сообществом.
Когда Лу Чжоу увидел длинный список рейтингов и десять основных проблем на веб-странице своего браузера, он был потрясен.
Все десять главных проблем физики были прямо или косвенно связаны с «теорией гиперпространства», «теорией пустоты» и Z-частицами.
Несмотря на то, что он был очень рад, что его коллеги так оптимистично относятся к его исследовательской работе, собственное мнение Лу Чжоу отличалось от общественного мнения.
Теория гиперпространства была хороша. Несмотря на то, что он не подходил в качестве предмета исследований этого века, широкие перспективы, стоящие за ним, все же заслуживали изучения физиками.
Но теория пустоты…
Как бы он ни смотрел на это, Лу Чжоу не думал, что исследования в этой области могут дать более выдающиеся результаты исследований в следующем столетии.
По сравнению с теорией относительности, имевшей практическое значение, ее использование было больше похоже на теорию струн.
Когда понимание физики человеческой цивилизацией распространится на межпространственный мир, связанные с ним проблемы перестанут быть проблемами.
Но до этого, сколько бы исследований ни проводилось, добиться более существенного прогресса было трудно.
«…В любом случае, это наконец-то закончено».
Лу Чжоу закрыл браузер, облокотился на стул и удобно вытянулся.
Из-за нехватки времени он не отдыхал в течение двух дней. Наконец-то он смог немного расслабиться.
Лу Чжоу отметил задачи, которые ему понравились, в своем блокноте и закрыл блокнот. Он встал со стула и позвал Ло Вэньсюаня.
«Позвоните другим представителям и проведите собрание в два часа дня».
Ло Вэньсюань был потрясен.
«Две тысячи задач… Ты их все прочитал?»
"Вроде, как бы, что-то вроде." Лу Чжоу сказал: «Я не могу сделать это сам. Давайте сначала обсудим».

Глава 1322: Не удалось пройти?
Недавно профессор Феликс был в приподнятом настроении.
Потому что не так давно он был номинирован на премию Американского физического общества за исследование происхождения массы нейтрино. Это также произошло из-за приглашения на конференцию ILHCRC «Век физики» некоторое время назад.
То пригласительное письмо было просто приглашением.
Шесть физиков порекомендовали его имя ILHCRC, надеясь, что он резюмирует самые известные или самые важные проблемы, связанные с предположением о происхождении

массы нейтрино.
В каком-то смысле это пригласительное письмо было даже более ценным, чем награды, выдаваемые ассоциацией общей физики.
Потому что это означало, что область, которую он исследовал, была признана его коллегами.
Это означало, что его влияние в этой области исследований было признано академическим сообществом!
Даже в таком месте, как Массачусетский технологический институт, этим можно было похвастаться.
Хотя задавать вопросы было не так хорошо, как отвечать на них, он был взволнован, когда думал, что поднятые им вопросы будут считаться классическими десятками тысяч или даже сотнями тысяч людей в следующем столетии.
Это было еще более захватывающим, чем получение медали Американского физического общества!
Однажды в полдень.
Профессор Феликс только что закончил занятие. Он вернулся в офис. Как раз когда он собирался позвать своего помощника, чтобы тот налил ему чашку кофе, зазвонил телефон на углу стола.
Он взял трубку, прочистил горло и заговорил.
"Привет??"
«Здравствуйте, это офис отдела организации конференций ILHCRC».
Услышав, что это звонок из ILHCRC, Феликс сразу же обрадовался. Вместо того, чтобы показать радость в своем сердце, он откинулся на спинку офисного стула и небрежно заговорил:
— Я могу вам чем-нибудь помочь?
По мнению профессора Феликса, рекомендованная им задача обязательно будет выбрана на конференции «Век физики».
Массовое происхождение нейтрино было одним из передовых направлений исследований в физике. Идеи исследования, изложенные в документе, который он передал, и проблемы, с которыми столкнулось текущее исследование, были критическими узкими местами исследования.
Он не мог придумать никаких причин, по которым ILHCRC не включил бы его проблему в одну из 100 задач.
Однако, когда он был так уверен, голос на другом конце телефона мгновенно заставил его уверенность упасть с облаков.
«Мне очень жаль, профессор Феликс… С сожалением сообщаем вам, что ваша статья не прошла предварительный отбор».
Словно Феликса превратили в статую, все его тело застыло.
Профессору Феликсу потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Он заревел в телефонную трубку тоном недоверия и гнева.
«Не удалось… Предварительный отбор? Ждать! Что вы подразумеваете под провалом предварительного отбора? Вы ошиблись?»
«Извините, мистер Феликс, это был вывод судей…»
Персонал на другом конце провода говорил как можно вежливее, пытаясь успокоить Феликса. Он сказал: «Согласно результатам голосования после предварительного отборочного собрания, то, что вы выдвинули о предложении тяжелого триплета Ферми-поля в Стандартную модель, не соответствует нашим стандартам на конференции Century of Physics. Нам очень жаль
… — Я здесь не для того, чтобы выслушивать ваши извинения! Профессор Феликс прервал сотрудника; он почти потерял рассудок. Он говорил яростно: «Это смешно! Любой, кто имеет хоть какое-то отношение к физике, знает важность массы нейтрино в исследованиях физики элементарных частиц!»
. На другом конце провода говорили сотрудники.
«Возможно, потому что предложение, которое вы выдвинули…»
"Невозможно! Вам известна область моих исследований? Его борода дрожала, Феликс агрессивно продолжал: «Я исследовал это направление двадцать лет! Никто не знает об этой области лучше меня, я знаю самую главную проблему в этой области! Даже профессор Лу не знает!
Сотрудник не знал, что сказать.

Он был просто стажером. Хотя его специальностью действительно была физика элементарных частиц, никто не считал его серьезным физиком. Таким образом, он не высказывал никаких собственных мнений.
Но по его мнению…
Ни одна из этих двух тысяч задач по физике не была нестандартной.
Если они хотели найти 100 наиболее репрезентативных проблем, то нужно было устранить 1900 проблем…
Это ничем не отличалось от того, что ILHCRC отклонял большинство заявок стажеров.
«Это… Мне очень жаль, я не знаю, оптимистично ли относится к вашему исследованию сам академик Лу, но результатом является мнение подавляющего большинства ученых в группе обзора. Надеюсь, ты понимаешь
…
Профессор Феликс сердито повесил трубку; его грудь сильно пульсировала.
Он долгое время занимался физикой, но никогда не чувствовал себя обиженным.
Чем больше он думал об этом, тем злее становился. Он встал со своего офисного кресла.
Помощник, стоявший у стола с чашкой кофе в руке, нервно спросил тихим голосом: «Профессор?»
«Купи мне билет до Шанхая немедленно! Самый ранний рейс! Чем скорее, тем лучше!"
Профессор Феликс проигнорировал обеспокоенное выражение лица своего ассистента. Он протянул руку и схватил пальто с вешалки для одежды, затем накинул его себе на плечи. Он выругался, подходя к двери.
«Не соответствует стандарту? Я должен увидеть, что считается стандартом!»
Помощник стоял с открытым ртом.
Хотя он и не знал, что произошло…
Но, глядя на сердитое выражение лица профессора, это должно было быть связано с ILHCRC…
Профессор Феликс, выйдя из кабинета, поехал обратно в свою квартиру и тут же собрал свой багаж.
Не теряя ни минуты, после того, как он получил сообщение своего помощника о том, что билет успешно забронирован, он сразу же спустился вниз и вернулся к своей машине. Затем он как можно быстрее поехал в аэропорт, прошел проверку безопасности и сел на рейс в Шанхай.
Несмотря на то, что покупка билета в первый класс заставила его чувствовать себя немного огорченным, когда он подумал о «несправедливом обращении» с ним со стороны ILHCRC, его страдание сразу же растворилось в гневе.
Ему нужно объяснение!
Если группа проверки ILHCRC не могла ему объяснить, он говорил с Лу Чжоу лицом к лицу и спрашивал его, почему его проблема была устранена!
Он не сдавался, пока ILHCRC или председатель ILHCRC не дали ему разумное объяснение!

Глава 1323: тогда я покажу это вам
«Последняя проблема… Что касается тайны сверхновой, это предположение исходит из рекомендации известного астрофизика Джима Пиблза».
Зал заседаний штаб-квартиры ILHCRC.
Профессор Уиттл из Брукхейвенской национальной лаборатории стоял перед столом для совещаний.
В руке он держал лист бумаги. Он подсознательно взглянул на Лу Чжоу, сидевшего неподалеку. Он говорил со слегка нервным выражением лица.
«Остатки сверхновых — это надгробия звезд, остатки звезд после того, как они взорвались в конце эволюционного процесса. Они подобны ярким фейерверкам в ночном небе, источающим смертоносное очарование…
«Однако озадачивает то, что, согласно расчетам скорости взрыва сверхновой и

скорости звездообразования, в Млечном Пути должно быть от 20 000 до 30 000 остатков сверхновых, которые мы можем наблюдать. Однако мы наблюдали только около 300.
«Кажется, что 99% остатков сверхновых исчезли из нашего поля зрения.
«Исследование остатков сверхновых окажет важное влияние на наши исследования в области тяжелых элементов и эволюции галактик.
Если мы сможем выяснить, куда уходят пропавшие остатки сверхновых , это, возможно, поможет раскрыть более глубокие физические тайны…» Мнение лаборатории по этому предложению.
Как он сказал, если бы можно было выявить причины исчезновения участков сверхновых или найти исчезнувшую энергию и материю, исследования в области астрофизики и физики элементарных частиц значительно улучшились бы.
Выслушав это длинное заявление, Лу Чжоу на некоторое время задумался, а затем поставил галочку в своем блокноте.
Внимание профессора Уиттла было приковано к Лу Чжоу с самого начала. Профессор Уиттл заметил движения Лу Чжоу; его напряженное лицо, наконец, немного расслабилось, когда на сердце стало легче.
Профессор Джим Пиблз был знаменитостью, которую недавно переманила Брукхейвенская национальная лаборатория. Больше всего его беспокоило то, что Лу Чжоу затаил на них злобу из-за прошлых событий и намеренно отклонит предложение Брукхейвенской национальной лаборатории.
Однако теперь казалось, что Лу Чжоу явно не заинтересован в этом.
Несмотря на то, что Уиттл был раздражен растущим участием Брукхейвенской национальной лаборатории в ILHCRC, у него не было лучшего способа справиться с этой ситуацией. Он мог терпеть это только до поры до времени.
Лу Чжоу посмотрел на профессора Уиттла, который слегка поклонился и откинулся на спинку кресла. Он закрыл блокнот в руке и встал. Он откашлялся и заговорил.
«Давайте закончим предварительный отбор.
«Всего в шорт-лист было включено 522 задачи, на 22 больше, чем ожидалось.
«Для окончательного результата нам придется подождать до окончательного голосования. В ближайшие дни запланировано около двух встреч, соответственно в среду и пятницу… Всем спасибо».
В конференц-зале прокатилась волна аплодисментов.
Лу Чжоу повернулся к стоящим физикам и мягко кивнул.
…
После встречи Лу Чжоу собрал вещи на столе и вернулся в свой кабинет.
Однако едва он сел, как в дверь постучали. Снаружи быстро вошел молодой помощник.
"Г-н. Председатель, вас хочет видеть странный человек.
Странный человек?
Лу Чжоу поднял брови и с любопытством спросил: «Кто это?»
Помощник говорил с неловким выражением лица.
«Его зовут Феликс. Он утверждает, что является профессором кафедры физики Массачусетского технологического института. Он говорит, что с ним несправедливо обошлись в ILHCRC, и он надеется встретиться с вами».
Изначально он не хотел беспокоить Лу Чжоу такими пустяками, но странный парень был слишком настойчив. Он стоял в холле с чемоданом и ни за что не хотел уходить.
Этот парень не был никем, так что они не могли просто выкинуть его. Стойка регистрации внизу могла только звонить своему начальству, чтобы спросить инструкции. Затем проблема поднялась по служебной цепочке и, в конце концов, достигла стола Лу Чжоу.
— Профессор Феликс?
Лу Чжоу не произвело впечатления на это имя. Он нахмурился и задумался на некоторое время, затем заговорил.
«…Если он захочет обсудить со мной академические вопросы, скажите ему, что я могу выделить полчаса в три часа дня. Если он просто хочет побеспокоить меня какими-то скучными проблемами, дайте ему контактную информацию Генерального секретаря Луо».
"Ох, ладно."

Помощник быстро вышел из кабинета. Лу Чжоу больше ничего не сказал. Он продолжал листать протоколы совещаний в руке.
На обед он съел бутерброд и оставался в офисе примерно до трех часов дня. Лу Чжоу прошел в кафе внизу и увидел мистера Феликса, человека, который утверждал, что он профессор Массачусетского технологического института.
По его внешнему виду и чемодану в руке Лу Чжоу догадался, что он прибыл сюда сразу после выхода из самолета.
Кроме того, его билеты на планету, вероятно, были куплены в последнюю минуту.
«Профессор Феликс, не так ли? Рад встрече."
Профессор Феликс нервно посмотрел на Лу Чжоу, затем осторожно кивнул.
"Так же."
Хотя он был очень зол, когда был в Северной Америке, и даже вышел из себя на приеме в здании два часа назад, увидев Лу Чжоу лично, он не мог не опустить голову.
У него не было другого выбора.
В конце концов, статус Лу Чжоу был слишком высок.
Результаты его исследований, от электросильного взаимодействия до теории гиперпространства, потрясли мир; проблемы, от которых страдали сотни миллионов людей, были для него пустяком.
Его небольшое количество достижений даже не стоило упоминать перед Лу Чжоу.
Профессор Феликс сжался в своей раковине и ничего не сказал. Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он улыбнулся.
"Хотите чего-нибудь выпить?"
«Я заказал чашку кофе, его еще нет».
"Да неужели? Тогда я выпью чашку черного кофе. Лу Чжоу кивнул официанту, затем посмотрел на профессора Феликса. Он радостно продолжил: «Мне очень любопытно, что заставило вас проделать весь путь из Бостона, чтобы увидеть меня?»
— Потому что мне нужно объяснение! Феликс вдруг разволновался. Его плечи дрожали, когда он сел прямо со стула. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Почему вы отклонили мое предложение в предварительном отборе?»
«Это было коллективное мнение ревизионной комиссии. Я всего лишь реализовал свое право голоса. Если оно не прошло голосование, это потому, что оно не подходило…
«Вы никогда не читали мою статью внимательно! Я слышал, что после того, как вы приехали в Шанхай из Цзиньлина, вы потратили всего три дня на чтение задач». Феликс взволнованно сказал: — С самого начала вы не собирались серьезно относиться к результатам нашего исследования, так почему же вы попросили меня прислать статью?
Три дня?
Лу Чжоу неловко улыбнулся. На самом деле ему потребовалось всего два дня, быстрее, чем ходили слухи.
Он посмотрел на профессора Феликса, чье лицо было полно волнения, и заговорил.
«Я внимательно читаю каждую газету. Могу поклясться своей репутацией, что каждый выбор, который я делаю, делается с точки зрения ученого».
"Да неужели?" Феликс посмотрел прямо на Лу Чжоу. Его лицо было полно подозрения, когда он спросил: «Вы уверены, что вам хватило трех дней, чтобы прочитать все газеты?»
«Конечно, я даже помню вашу газету». Лу Чжоу слабо улыбнулся. «Введите тройку тяжелых полей Ферми в стандартную модель, чтобы объяснить источник качества нейтрино. Другими словами, это применение механизма Seesaw типа III в изучении происхождения массы нейтрино. Я прав?"
Лу Чжоу наконец вспомнил.
Он не помнил имени Феликс, но, услышав, как он объясняет свою проблему, Лу Чжоу сразу же сопоставил имя с газетой, которую он прочитал несколько дней назад.
Когда профессор Феликс понял, что Лу Чжоу действительно вспомнил свою статью, он затаил дыхание.
Однако он понял, что прождал в этом кафе не менее двух часов. За это время Лу Чжоу успел тщательно изучить свою информацию и быстро просмотреть газету.

«… Ты читал это перед тем, как пришел?»
Увидев явное недоверие на лице этого парня, Лу Чжоу не мог не улыбнуться.
Читать раньше?
У меня есть более важные дела, которыми можно заняться в свое время.
«Несмотря на это, я действительно читал вашу статью и, по моему мнению… я голосовал против нее. Что касается причины, то это потому, что это не стоит исследовать».
«Это нелепо!»
«Не делайте выводов слишком быстро». Лу Чжоу улыбнулся профессору Феликсу, который собирался встать, и жестом пригласил его сесть. Он сказал: «Поскольку вы пересекли океан, чтобы увидеть меня, я скажу вам, почему я это сделал».
Подошел официант с чашкой кофе.
Лу Чжоу посмотрел на дымящуюся чашку кофе на столе. Он протянул указательный палец и осторожно коснулся чашки. Затем он посмотрел на официанта и вежливо сказал: «Можете ли вы взять доску из офиса рядом со мной? И маркер.
"Да сэр."
После того, как официант быстро ушел. Лу Чжоу посмотрел на профессора Феликса и заговорил.
— Если я объясню тебе это на словах, мы пробудем здесь весь день.
— Я покажу его тебе.

Глава 1324: Неразрешенный спор
Профессор Феликс посмотрел на доску, которую таскал официант. Он был ошеломлен.
Из-за своих сомнений в справедливости выбора задач на Век физики Лу Чжоу фактически притащил сюда белую доску.
Что он хочет сделать?
Можно ли найти способ применить «механизм качелей типа III» для решения проблемы массы нейтрино, чтобы доказать, что моя проблема недостойна?
Как это возможно?
Профессора Феликса это почти позабавило.
Если бы эту проблему действительно было так легко решить, сообщество физиков разгадало бы загадки нейтрино гораздо раньше.
Лу Чжоу не обратил внимания на странное выражение лица профессора Феликса. Он встал со стула и неторопливо подошел к доске.
"Спасибо."
Бросив чаевые в 100 юаней официанту, Лу Чжоу встал перед доской и взял маркер.
Подумав всего полминуты, он снял колпачок маркера и начал писать на доске.
Кончик маркера провел по доске, пока профессор Феликс внимательно наблюдал.
Несмотря на то, что они были тихими, наличие такой большой доски в кафе было немного бросающимся в глаза.
Тем более что человеком, стоящим перед доской, был Лу Чжоу, председатель ILHCRC! Лауреат Нобелевской премии по физике! Создатель теории гиперпространства!
На его голове было свалено бесчисленное количество титулов.
Людей постепенно привлекало содержание доски, и многие любопытные покидали свои места, собираясь рядом группами.
«Что пишет профессор Лу?»
— Выражения массового члена Майораны и массового члена Дирака должны быть массой фермионов
… — Нет, это неправильно! Это механизм качели! Если я не ошибаюсь… Он объясняет происхождение массы нейтрино!
Когда эта фраза была произнесена во второй раз, это было подобно тому, как если бы на спокойное озеро была сброшена бомба, мгновенно воспламеняющая атмосферу.
«Боже мой!»
«Происхождение массы нейтрино?!»

"Нет выбора? Такие вещи… можно написать на доске?»
«Чокнутый!»
Для таких мест, как ILHCRC, само кафе было местом для обсуждения академических вопросов. Никому не было дела до того, что они громко разговаривали.
Привлеченные суматохой, здесь собиралось все больше и больше людей.
Профессор Феликс видел, как расчеты текут по доске, как вода. Он сглотнул.
Он совсем не разбирался в расчетах. Чтобы не смущаться, он небрежно огляделся. Однако он был потрясен.
Люди собрались вокруг доски, образуя круг, запирая его и Лу Чжоу внутри.
В то же время у Лу Чжоу, стоявшего перед доской, было довольно спокойное выражение лица.
Он вошел в состояние потока, его внимание было полностью сосредоточено на доске перед ним. На него не влияли люди и звуки поблизости.
Царство 10 уровня было загадочным.
Эти строки вычислений не казались расчетами, а скорее заклинанием, сотканным из слов богов. Хотя у него не было энергии, чтобы призвать ветер и дождь, он доминировал над законами вселенной и влиял на них.
Всякий раз, когда он входил в это состояние, Лу Чжоу не мог не чувствовать эмоций.
Недаром уровень математики определял верхнюю границу других предметных уровней.
Если бы у него не было математики 10 уровня в качестве поддержки, ему было бы трудно манипулировать языком вселенной…
Время быстро прошло. После того, как он наклонился перед доской и написал последнюю строку вычислений, Лу Чжоу встал и сделал полшага назад.
Он посмотрел на расчеты на доске. С довольной улыбкой на лице он мягко кивнул.
"Неплохо."
Лу Чжоу обернулся и посмотрел на профессора Феликса, который сидел на стуле совершенно ошеломленный. Он сказал.
«Ответ, который вы хотите, здесь. Я думаю, что этих расчетов достаточно, чтобы понять, почему ваша статья была отклонена на обзорной встрече».
"Подождите минуту." Профессор Феликс покраснел, глядя на Лу Чжоу, который положил маркер, и быстро сказал: — Я все еще не совсем понимаю. Что ты… показал? Можешь мне ответить?"
Хоть он и не хотел этого признавать, это была правда.
На полпути к записи Лу Чжоу на доске он совершенно потерялся. Как бы он ни старался, он не мог угнаться за ритмом Лу Чжоу.
Это предложение услышали многие люди поблизости; голоса сочувствия постепенно распространились вокруг.
Очевидно, профессор Феликс был не единственным человеком, который не успевал за ритмом письма Лу Чжоу на доске. Все вокруг были такими же.
«Конечно, я могу, я действительно планирую это сделать». Лу Чжоу слабо улыбнулся. Он обернулся и посмотрел на содержимое доски. Он провел несколько секунд, собираясь с мыслями, а затем сказал: «Динамика происхождения масс нейтрино была горячей темой в исследованиях физики элементарных частиц в последние годы. Это верно, но не все исследования возможны.
«Пока что есть два возможных элемента массы фермионов: масса Майорана и масса Дирака.
«Если нейтрино — частица Дирака, масса нейтрино может быть напрямую определена взаимодействием Юкавы.
«Однако наши наблюдения, такие как анизотропия космического микроволнового фонового излучения, показывают, что абсолютная масса нейтрино должна быть меньше 0,2 эВ. Учитывая, что масса топ-кварка составляет 172 ГэВ, очевидно, что для объяснения этого можно использовать только механизм Хиггса. Спектр масс фермионов не может быть применен!
«Поэтому сейчас более распространенным методом является рассмотрение нейтрино как частиц Майораны, чтобы мы могли использовать механизм Seesaw для изучения происхождения массы нейтрино…»

«Да!» Профессор Феликс мгновенно стал энергичным. Он сказал: «Есть какие-то проблемы с моим предложением? Разве я не так выразился?»
Лу Чжоу усмехнулся и продолжил: «Не слишком волнуйся. Я еще не закончил. Использование механизма Seesaw для изучения массы нейтрино действительно привлекательно, но модель Seesaw вызывает несоответствия в унитарности матрицы смешивания лептонов… Вы рассматривали эту проблему?»
Слышались шепотки.
Очевидно, замечания Лу Чжоу вызвали много споров среди толпы.
Профессор Феликс был ошеломлен, он был совершенно ошеломлен. Прошло некоторое время, прежде чем он вернулся к реальности.
«Стандарт модели Seesaw приведет к разрушению матрицы смешивания лептонов… Это дискуссия в сообществе физиков, но это всего лишь предположение. Откуда вы знаете, что это должно быть правдой…
— Это было предположение. Лу Чжоу поднял подбородок к доске позади него. Он сказал с улыбкой: «Нет больше».
Был шум.
В тот момент, когда все это услышали, толпа сошла с ума.
Люди вынимали телефоны из карманов и фотографировали содержимое на доске.
Некоторые люди раньше записывали весь процесс, но теперь реакция людей была гораздо более восторженной.
Решен давний спор по физике?!
Используя одну доску?!
Но нет выхода!
«Это невозможно…» Профессор Феликс ошеломленно уставился на вычисления на доске. Он не мог ничего сказать, кроме как повторять фразу «Это невозможно…»
Если модель Seesaw привела к разрушению матрицы смешивания лептонов, то механизм Seesaw типа III не был лучшим объяснением происхождения массы нейтрино.
Так что же он искал все это время?!
У профессора Феликса было грустное выражение лица.
Несмотря на то, что он хотел опровергнуть утверждения Лу Чжоу, встать и громко опровергнуть его мнение, в его сердце не было никакой надежды.
Это произошло не из-за академического авторитета Лу Чжоу.
Постепенно он начал понимать расчеты на доске. Постепенно он понял, что то, что сказал Лу Чжоу, было правдой.
Он просто не мог принять эту реальность.
Он работал над механизмом качелей Type-III последние десять лет. Он изо всех сил пытался найти часть головоломки, которая могла бы заполнить источник массы нейтрино.
Но факты перед ним теперь говорили ему, что в последние десять лет он крутился по кругу, довольствуясь какими-то принципиально бессмысленными результатами…
Профессор Феликс, казалось, потерял душу. Лу Чжоу некоторое время молчал. Затем он тихонько вздохнул.
Он понимал депрессию и печаль в сердце Феликса.
Сколько лет в жизни исследователя?
Золотой век научных исследований длится всего 20-30 лет.
«Иногда… Вот как все происходит». Лу Чжоу на мгновение остановился, глядя на пристыженного профессора Феликса, и сказал: «Реальность всегда трудно принять, потому что она не соответствует нашим ожиданиям.
«Механизм «Качели» может быть подходящей идеей, но фатальная лазейка делает почти невозможным добраться до конца этой дороги».
— Что мне делать…
— Боюсь, вам придется ответить на этот вопрос самому. В конце концов, я не специалист в этой области». Лу Чжоу на мгновение задумался, глядя на профессора Феликса. Он сказал: «Если инструмент сломался, попробуй его починить.
«Хотя у механизма Seesaw много проблем, я считаю, что это также возможность для вас.
«Почему бы не попробовать настроить механизм «Качели» в сочетании с механизмом лептогенеза? Эта модель может объяснить крошечную массу нейтрино и асимметрию барионного числа во Вселенной и может быть проверена на Большом адронном

коллайдере. Взаимодействие позволяет экспериментально проверить механизм… Это невозможно с механизмом Seesaw».
Лу Чжоу посмотрел, как загорелись глаза Феликса. Затем он сказал с улыбкой: «Хотя я не могу объяснить, почему, в качестве альтернативы, я рекомендую вам начать с этой области.
— Возможно, вы найдете что-нибудь.

Глава 1325: Все еще тепло
Профессор Феликс клялся, что…
Это определенно был самый захватывающий урок физики, который он когда-либо посещал в своей жизни.
Это чувство потрясло его душу. Он давно не чувствовал себя так, так что это казалось ему почти странным.
Он смутно помнил, как профессор, который его учил, сказал ему, что его больше нечему учить. Единственным путем вперед было полагаться на самого себя. Это был последний раз, когда он так себя чувствовал.
Но теперь у него снова возникло это чувство, и оно потрясло до глубины души.
Даже если это исходило от человека, который был на много лет моложе его…
«Невероятно…» Профессор Феликс недоверчиво уставился на Лу Чжоу. Он открывал и закрывал рот.
Лу Чжоу догадался, о чем он думает. Он улыбался и шутил.
— Похоже, ты что-то заметил.
Профессор Феликс посмотрел на Лу Чжоу и встал с места. Затем он серьезно опустил голову.
"Спасибо."
"Пожалуйста." Лу Чжоу радостно сказал: «Я рад, что могу вдохновить вас на исследования».
Профессор Феликс явно был не единственным, кто был потрясен.
Вокруг них по-прежнему была толпа.
Толпа сходила с ума!
Хотя физики, стоявшие здесь, были довольно сдержанны, они не могли не хлопать в ладоши, потому что были потрясены расчетами на доске.
Самыми взволнованными были стажеры.
Большинство из них прибыли в ILHCRC всего несколько месяцев назад и никогда не видели ничего подобного. Это был первый раз, когда они столкнулись с такой удивительной сценой.
«Трахни меня, Бог Лу сошел с ума!»
«Это больше, чем чушь… Проблема происхождения массы нейтрино — одна из самых передовых областей исследований в физике! Один из самых сложных! Наш профессор сказал, что если кто-то может добиться результатов в этой области, то может хвастаться этим всю оставшуюся жизнь!»
— Похоже, профессор Феликс убежден.
«Разумно, если кто-то даст мне такой урок, я не просто уговорюсь, я буду молиться на коленях, называя его своим папой!»
«Пфф, кому нужен такой сын, как ты».
Окутанный бурными аплодисментами, Лу Чжоу вернулся на свое место и сел. Он протянул руку и сделал глоток кофе.
Древесность и сладость распространились по его вкусовым рецепторам. Он удовлетворенно кивнул.
Неплохо.
Еще тепло.
…
Той же ночью профессор Феликс вернулся в Бостон на самолете. Хотя Лу Чжоу просил его подождать, пока не закончится Век физики, он после некоторого колебания отклонил приглашение Лу Чжоу.
Его голова была полна вдохновения для исследования происхождения массы

нейтрино.
Когда Лу Чжоу предложил идею объединения механизма лептогенеза для модификации механизма качелей, он как будто попал в новый мир.
Он не хотел делать ничего другого; он был не в настроении участвовать в научных конференциях. Он просто хотел как можно скорее вернуться в свою лабораторию, воспользоваться вдохновением и вернуться к исследованиям.
Пока профессор Феликс садился на борт самолета обратно в Северную Америку, то, что произошло в кафе, распространилось среди физиков со скоростью лесного пожара.
Некоторые люди говорили, что профессор физики из Массачусетского технологического института специально приехал из Бостона, чтобы расспросить Лу Чжоу о происхождении массы нейтрино.
Другие люди говорили, что профессор Феликс сел в самолет, направляющийся в Шанхай, потому что его статья была отклонена, но он преподал урок, столкнувшись с Лу Чжоу.
Ходили и странные слухи. Например, Лу Чжоу доказал массу нейтрино прямо в кофейне, но из-за того, что доска была слишком мала, он написал только половину доказательства.
Слухи становились все более и более возмутительными по мере их распространения. Позже она также была распространена на несколько известных физических форумов, что вызвало множество дискуссий.
Но какой бы ни была история, одно оставалось неизменным.
Что было написано на доске.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не доказал причину массы нейтрино, он фальсифицировал исследовательскую идею, которая в целом была оптимистичной для ученых, работающих в этой области исследований.
Если модель Seesaw в энергетическом масштабе ТэВ приводила к разрушению матрицы смешивания лептонов, то механизм Seesaw неприменим к исследованию массы нейтрино. Из-за этой печальной новости тысячи продолжающихся исследований должны были бы изменить свои исследовательские направления.
То, что было шокирующим, было не значением этого результата исследования.
Дело в том, что Лу Чжоу проделал все это менее чем за полчаса…
Почти все, кто это услышал, были ошеломлены. У них в голове была только одна мысль.
Да, этот парень...
Он точно не человек.
На следующую ночь.
Столовая ILHCRC.
Ло Вэньсюань нес обеденную тарелку и направился прямо в угол столовой. Он поставил поднос напротив Лу Чжоу и сел на стул напротив него.
"Это восхитительно!"
"… Что такое?"
«Разве ты не знаешь? Вчера днем в кафе! Доказательство происхождения массы нейтрино на месте! Теперь весь ILHCRC… Нет, это обсуждает все сообщество физиков!»
Лу Чжоу посмотрел в глаза Ло Вэньсюаня, полные волнения и восхищения. Затем он сказал с легким кашлем: «Я не доказывал происхождение массы нейтрино, которую нельзя вычислить ручкой и бумагой… Я всего лишь опроверг одну из исследовательских идей о механизме качелей с точки зрения математической физики. ”
«Это тоже потрясающе! Вы знаете, что сказал о вас профессор Виттен?
"… Какая?"
«Что на всей доске есть как минимум три уравнения, на понимание которых у него уйдет целый день. Таких тонких и безупречных расчетов еще никто не производил, как будто весь процесс доказательства не был продуман, а пришел сам собой».
Лу Чжоу был немного смущен.
«… Это только потому, что старик скромен. На самом деле это не очень сложная проблема. С его способностями к математике ответить на этот вопрос не составит труда.
"Скромный? Ни в коем случае, от физиков, которых я знаю, скромных, которых я

могу пересчитать по пальцам. И Виттен точно не из их числа... Кстати, знаете, что о вас сейчас говорят?
Лу Чжоу: «Они?»
«Стажеры ILHCRC!» Ло Вэньсюань улыбнулся Лу Чжоу и сказал: «Профессор Лу решил первоклассную физику за чашкой кофе. Теоретически, пока мы снабжаем его достаточным количеством кофе, в мире физики не будет больше секретов.
Лу Чжоу: «…»
«Серьезно, когда вы начали исследовать массу нейтрино? Почему я никогда не слышал, чтобы ты говорил об этом?
— Потому что я этого не сделал.
Ло Вэньсюань открыл рот и немного вздохнул .
— Ладно, если не хочешь мне говорить, просто забудь об этом, сделай вид, что я не спрашивал.
Лу Чжоу: «…?»

Глава 1326: Торжественное открытие!
Раннее утро.
Выход из метро в Шанхае.
Мужчина в костюме достал свой мобильный телефон и собирался заказать поездку в офис. Однако, открыв приложение, он с удивлением обнаружил, что поблизости нет машин.
«Странно, почему нет свободных машин?»
Много ли сегодня людей ездит на такси?
Мужчина, стоящий рядом с ним, сказал с улыбкой.
«Разве ты не слышал? На днях состоится конференция. Основные дороги на втором кольце в основном закрыты».
«Дороги закрыты? Почему я не знал об этом?»
«Пришло смс-уведомление, вы не обратили внимания? Разве вы не заметили, что на шоссе нет машин?
Человек в костюме поднял голову и был шокирован.
«О, черт возьми, правда, ни одной машины?!»
"Конечно. Просто честно дождитесь автобуса».
Рядом с ними стоял человек, который выглядел немного старше и слышал их разговор. Он с любопытством вмешался в разговор.
«Какая конференция? Почему я не слышал об этом?»
«Конференция «Век физики»… Все на Weibo обсуждают этот вопрос. Вы в интернет не заходите?»
«Конференция «Век физики»? О, я не изучаю физику, так что не знаю… К тому же, конечно, это не так оживленно, как церемония вручения Нобелевской премии.
«Это более оживленно, чем десять церемоний вручения Нобелевской премии! Вы знаете, что означает эта конференция? Ради него в Шанхай приехало более 100 000 физиков со всего мира! Помимо обсуждения самых передовых в мире предложений по физике, будет объявлено 100 задач по физике! Судя по всему, любой, кто сможет решить любую из этих ста задач, получит бонус в размере не менее одного миллиона юаней».
Люди, стоявшие рядом с ним, были в шоке.
«Черт возьми! Так много денег?!"
"Это?" Человек в очках усмехнулся и сказал: «Может быть! Но я думаю, что для людей, которые могут решить эти проблемы, миллион — это немного».
Не говоря уже о том, что годовая зарплата старших научных сотрудников Института физики при Институте перспективных исследований Цзиньлина, вероятно, была выше этой цифры.
Это было похоже на Нобелевскую премию.
По сравнению с самой медалью все остальное было просто бонусом.
Особенно для ученого.
Если бы у них была слава и репутация, зачем им беспокоиться о таких вещах, как

деньги?
Знания были единственной вещью в мире, которая не раздувалась со временем.
— Но это всего лишь научная конференция… Это серьезно?
Говорил мужчина в очках.
"Ты ничего не знаешь! Это момент для китайского сообщества физиков, чтобы стоять на вершине мира. Не говоря уже о том, что даже президент приехал из Пекина. Не слишком ли сильно блокирует движение?»
Президент идет?!
Окружающие были в шоке.
Большинство людей не до конца понимало, что эта научная конференция значила для мира и Китая, но если президент приедет в Шанхай, то это должно быть очень важно…
…
Лу Чжоу был в Шанхае почти полмесяца.
В это время он был занят проведением физического саммита мирового уровня под названием «Век физики».
И вот, наконец, настал день начала конференции.
Лу Чжоу посмотрел на толпу возле Международного выставочного центра. Он почувствовал облегчение.
Лу Чжоу видел, как собирается все больше и больше людей. Затем он посмотрел на человека, ответственного за организацию конференции, и заговорил.
«Откройте зал».
Выступило лицо, ответственное за организацию конференции.
— Но… до начала еще полчаса.
Лу Чжоу выглянул в окно и сказал с улыбкой: «Кто знает, сколько людей будет здесь через полчаса. Если мы начнем проверку безопасности сейчас, мы сможем расслабиться позже. Помните, это научное сообщество, отбросьте формальности. Давайте поприветствуем ученых, приехавших издалека».
— Да, господин председатель.
Человек кивнул, развернулся и ушел.
Ворота конгрессно-выставочного центра были открыты. Очереди образовывали лабиринт перед конференц-центром и выставочным центром.
Хотя крупные международные конференции проводились здесь и раньше, Шанхайский международный выставочный центр впервые принимал такого рода саммит по физике.
Никогда прежде в Шанхае не было такого количества физиков. .
Даже когда Лу Чжоу держал здесь свой доклад.
К счастью, персонал здесь был компетентным. Они оказались под контролем. Все шло планомерно.
Восемь часов утра.
Пришло время официально открыть зал.
Поток людей у входа в Международный конгрессно-выставочный центр достиг пика.
Здесь собрались лучшие физики мира, а также специалисты, работающие в ведущих мировых физических университетах и научно-исследовательских институтах.
Не будет преувеличением сказать, что если кто-то поднимет камень и бросит его, он, скорее всего, попадет в голову кандидату на Нобелевскую премию.
Первый этаж главного стадиона.
Лу Чжоу взглянул на физиков с разным цветом кожи, когда говорил эмоционально.
«Я не ожидал, что так много людей будут заниматься исследованиями в области физики».
Ло Вэньсюань говорил с улыбкой.
«На самом деле, это не так уж и много. Если всем поровну раздать землю, то у каждого физика может быть больше тысячи квадратных километров земли».
— Это включая Антарктиду?
«Ха-ха, в Антарктиде тоже есть научно-исследовательские станции».
«Тогда вы могли бы также считать землю на Луне и Марсе».
— Верно… Подожди, Марс? Ло Вэньсюань удивленно посмотрел на Лу Чжоу. Он сказал: «Какова ситуация с Марсом? Может быть…

— Тсс.
Лу Чжоу приложил указательный палец к губам.
Ло Вэньсюань сразу все понял и кивнул.
— Я вижу, я понимаю.
— Хорошо, ничего не говори. Лу Чжоу увидел, что Ло Вэньсюань, похоже, хочет что-то сказать. Он спросил: «Что не так?»
Ло Вэньсюань смущенно улыбнулся. Он протянул руку и почесал затылок.
«Нет, ничего, я просто хочу сказать, что ты потрясающий…»
Лу Чжоу: «…»
Несмотря на то, что ворота Международного конгрессно-выставочного центра были открыты, открытие конференции «Век физики» началось позже.
Ло Вэньсюань и Лу Чжоу небрежно бродили по площадке с плакатами.
Здесь было много людей, поэтому было очень тесно.
Весь вестибюль на первом этаже был заполнен плакатами. Каждый постерный стенд был меньше пяти квадратных метров.
Хотя места было мало, никто не жаловался.
Как высший в мире саммит по физике, для новичков, которые еще не добились успеха, это была лучшая возможность показать свою работу миру и пообщаться лицом к лицу со своими сверстниками.
Был ли это магистрант или профессор, уже известный в области физики, идентичность здесь не имела значения.
Все они были учеными.
Из-за огромного потока людей, кроме проблемы пробок, были еще и риски безопасности.
Однако Лу Чжоу не беспокоился о безопасности.
Некоторые ученые, входившие в зал, были известными фигурами в мире физики. Даже клочок бумаги или скрепка не пройдут через два контрольно-пропускных пункта.
Вкупе с тем, что Ван Пэн и его коллеги были разбросаны по округе, о безопасности можно было не беспокоиться. Лу Чжоу мог спокойно наслаждаться этим академическим праздником.
Плакаты, выставленные в вестибюле на первом этаже, были очень интересными.
Несмотря на то, что академические точки зрения на многих плакатах были все еще немного наивными, они содержали некоторые интересные идеи, что было редкостью на серьезных научных конференциях.
Для Лу Чжоу эти интересные идеи иногда были даже более полезными, чем обычные академические идеи. Если он видел интересный постер, Лу Чжоу не прочь был остановиться и перекинуться парой слов с молодыми людьми у киоска. Возможно, там мог бы стоять следующий выдающийся физик.
Ведь всем приходилось с чего-то начинать.
Пройдясь по вестибюлю на первом этаже, Ло Вэньсюань взглянул на часы и заговорил.
— Собрание скоро начнется.
— Не волнуйся, еще пятнадцать минут.
Ло Вэньсюань удивленно приподнял брови.
— Ты не собираешься готовиться заранее?
«Нечего готовить, это не академический доклад». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, я понял».

Глава 1327: Вопрос века!
Официально началась конференция «Век физики».
Двери конференц-зала номер один были плотно закрыты. Физики в Международном конгрессно-выставочном центре собрались в зале, который должен был определить будущее направление физики.
Вэй Хун стоял рядом с местом для показа плакатов на первом этаже. Он посмотрел на большой экран, висящий на стене. Он вдруг спросил профессора Добрика: «Как вы думаете, какие проблемы будут выбраны?»

Добрик немного подумал, потом покачал головой и заговорил.
«Не знаю… На мой взгляд, все 522 сложные задачи, прошедшие предварительный отбор, важны. Трудно определить, какой из них лишний. Я могу только ранжировать те немногие, которые знаю… В конце концов, я вообще не исследовал другие проблемы».
Будучи первооткрывателями гравитационно-волнового уравнения Z-частицы, эти двое были популярными кандидатами на следующую Нобелевскую премию, но еще не получили Нобелевской премии.
Если бы их квалификация была выше, они могли бы войти в конференц-зал и, по крайней мере, иметь право слушать. Но, к сожалению, кроме уравнения гравитационных волн Z-частицы, они не добились каких-либо особенно больших достижений. Им оставалось только стоять снаружи и спокойно ждать.
«Я слышал, что встреча будет транслироваться в прямом эфире?» — тихо спросил профессор Добрик, глядя на большой экран на стене.
«Объявление должно быть во второй половине дня…» Вэй Хун немного подумал и продолжил: «В конце концов, голосование не очень интересно для трансляции».
«Как это не интересная передача? Держу пари, что во всем зале нет никого, кто не думал бы об этой конференции».
«Я не отрицаю этого…» Вэй Хун пожал плечами и сказал: «В конце концов, мне тоже очень любопытно».
Время медленно шло.
Все ожидали услышать немного новостей изнутри заранее, но жаль, что конфиденциальность встречи была сделана настолько хорошо, что никакой информации не было обнародовано заранее.
Они ждали до полудня.
Двери наконец открылись. Репортеры у входа сразу же ринулись внутрь, но их заблокировали сотрудники зала. Они защищали ученых, когда те покидали конференц-зал.
Ло Вэньсюань шел впереди толпы. Он закашлялся и повысил голос.
«Каждый ученый с письмом-приглашением, пожалуйста, пройдите в конференц-зал номер два.
«Там мы проведем церемонию открытия саммита «Век физики»!
«А еще, опубликуйте вопросы века!»
Атмосфера на сцене накалялась. Все смотрели на дверь с ожиданием в глазах.
Толпа направилась к дверям конференц-зала № 2.
Ученые с пригласительными письмами в руках стали входить и садиться.
В отличие от предыдущей группы ученых, присутствовавших на встрече, большинство ученых, присутствовавших на церемонии открытия, были выдающимися молодыми учеными и молодыми физиками, внесшими выдающийся вклад в физику.
Большинство из них были старше 30 и моложе 50 лет, в золотой век научных исследований. Там почти не было людей старше 50 лет.
Вэй Хун и Добрик также были в этом списке. Как великие молодые физики, они сидели впереди.
Лу Чжоу вышел на подиум. Он был в официальном костюме. Он прочистил горло, оглядел толпу и сказал спокойным голосом.
«Приятно видеть вас всех здесь.
«Я думаю, мы все согласны с тем, что предыдущая эра физики закончилась. Мы стоим на пересечении старой и новой эпохи, и все вы представляете будущее физики.
«Сидишь ли ты здесь или стоишь в выставочном зале, смотришь конференцию через большой экран или смотришь через интернет…
«Эта конференция была подготовлена для вас, ребята.
«Что такое темная материя, что такое энергия, создавшая нашу вселенную, какова окончательная судьба вселенной… За последние 100 лет мы решили проблемы, которые древние не могли даже вообразить решить. Но впереди нас ждет еще нелегкий путь.
«Поэтому мы посылаем наши самые искренние пожелания будущим ученым. Мы надеемся, что в следующие 100 лет мы сможем ответить на вопросы, которые преследуют нашу цивилизацию».
Лу Чжоу на мгновение остановился, посмотрел на переполненный конференц-зал и повысил голос.

«Поэтому от имени ILHCRC, CERN… и других физических исследовательских институтов я хотел бы объявить 100 проблем века. Мы надеемся, что они могут вдохновить нас и направить наши дисциплины в более процветающее и великое русло.
«Мы пригласили редакторов задач. Они помогут нам приоткрыть завесу этой новой эры».
Лу Чжоу положил черновик речи в руку. Он взял маленькую карточку со стола и заговорил с улыбкой.
«В качестве отправной точки я начну.
«Первая проблема «Проблем века…
«Мы все знаем, что в нашей Вселенной есть четыре фундаментальные силы: сильное взаимодействие, слабое взаимодействие, электромагнитное взаимодействие и гравитационное взаимодействие. Первые три были связаны между собой электрослабым взаимодействием и электросильным взаимодействием, но мы очень мало знаем о последнем.
«Если кто-нибудь сможет связать гравитацию с любым из первых трех, наш физический мир войдет в совершенно новое измерение».
Многочисленные пары глаз в конференц-зале выглядели потрясенными.
Многие уже догадались, каким был первый вопрос, который собирался задать Лу Чжоу.
Однако на самом деле они не могли в это поверить…
— четко заявил Лу Чжоу.
«Достижение этого — вершина физики и даже человеческой цивилизации. Совершенная и окончательная теория, о которой все мечтали со времен Эйнштейна…
«То есть Великая Единая Теория физики!»
«Теория Великого Объединения?!»
Атмосфера в конференц-зале мгновенно взорвалась.
Вэй Хун чуть не подпрыгнул со своего места.
Когда он огляделся, то обнаружил, что он был одним из самых спокойных.
Невероятные выражения заполнили лица всех. Люди в недоумении встали.
Добрик сидел рядом с профессором Вэй Хун. Добрик посмотрел на трибуну. Ошарашенный, он сказал: «Я… я думал, что он скажет что-нибудь о частице Z. Есть ли на самом деле надежда найти Теорию Великого Объединения?»
«Я не знаю…» Вэй Хун нахмурился. Он взялся за подлокотник кресла и покачал головой: «Нам следует быть более оптимистичными. Возможно, это возможно. Но, на мой взгляд, надежда довольно призрачна».
Объедините четыре основные силы!
Завершите теорию Великого объединения!
Это было давнее желание, которое Эйнштейн так и не осуществил.
Если кто-то достиг этого, он должен быть умнее Эйнштейна.
Лу Чжоу сделал паузу на некоторое время. Затем он продолжил говорить.
Это сразу подтолкнуло атмосферу сцены к пику.
«За первую «Задачу века» я готов пожертвовать 100 миллионов юаней в бонусный призовой фонд ILHCRC! Это награда ученым, внесшим выдающийся вклад в эту область!
«Если кто-то успешно решит эту проблему, он получит не менее 100 миллионов юаней призовых!»
Когда объявили эту новость…
Все с ума посходили!

Глава 1328: Бонус за достижение неба!
«ВТФ!!!»
"Блядь!!!"
«100 миллионов?!»
"Это безумие! Была ли раньше такая высокая премия по физике?»
«Забудьте о мире физики, во всем академическом мире вы не найдете большей премии!»

Область физики была областью, которая была далека от реального применения. Даже физику конденсированного состояния, близкую к прикладной науке, было сложно создать прибыль и применимость за короткий промежуток времени.
Несмотря на то, что были некоторые богатые люди, которые отказались от материальных покупок и время от времени жертвовали деньги на научные исследования, такой большой чек все еще был неслыханным.
Даже при обмене на доллары 100 миллионов юаней были большими деньгами.
Не говоря уже о том, что к настоящему времени завершено строительство термоядерных электростанций в Санкт-Петербурге, Кадараше и Лос-Анджелесе. Межрегиональная энергосистема пересекала азиатский континент. Курс юаня продолжал укрепляться при поддержке энергетической сети, курс уже не был таким, как раньше.
Таким образом, сто миллионов юаней было довольно много.
Атмосфера почти перевернула здание. В выставочном зале за пределами конференц-зала и в зоне для выставок плакатов атмосфера была еще более восторженной. Почти как извергающийся вулкан, волнение людей взрывалось.
Несмотря на то, что многим людям все еще удавалось сохранять свое поведение, они все равно были удивлены этим. Некоторые даже издали непривлекательный крик.
Лу Чжоу стоял в конференц-зале. Он не мог видеть ситуацию в главном конференц-зале. Однако, судя по реакции ученых в конференц-зале, эффект от 100 миллионов юаней был весьма впечатляющим.
Лу Чжоу улыбнулся, прочистил горло и продолжил говорить.
«Далее профессор Виттен объявит о второй проблеме века.
«Профессор Эдвард Виттен из Принстона!»
Лу Чжоу кивнул профессору Эдварду Виттену, который стоял рядом с ним. Он положил микрофон в руку. Затем он быстро вышел на сцену.
Не было никаких сомнений, что внимание публики было кем-то захвачено.
Конференция транслировалась на весь мир через Интернет. Ученые и люди, которые также обращали внимание на конференцию «Век физики», были напуганы призовым фондом в 100 миллионов юаней.
Лаборатория материаловедения Стэнфордского университета.
Группа мужчин и женщин-инженеров смотрела прямую трансляцию перед компьютером, когда кто-то вдруг воскликнул.
«Сто миллионов! Черт, сколько криоэлектронных микроскопов можно купить на эти деньги?»
"Иисус! Откуда эти физики такие богатые?!
«Не поздно ли переключиться на физику?»
"Слишком поздно! Идти! Но говоря об этом, об этой Теории Великого Объединения… Может ли кто-нибудь действительно получить эти 100 миллионов?»
«Я не очень хорошо разбираюсь в физике, но даже я знаю, что это сложная задача, с которой не справился даже Эйнштейн! Это слишком сложно решить!»
«И, может быть… Эйнштейн не единственный, кто не может этого понять».
"Что ты имеешь в виду?"
«Подумайте об этом… Если бы Лу Чжоу знал ответ, предложил бы он награду в 100 миллионов для других? Им было открыто электросильное взаимодействие. Никто не может быть ближе к Теории Великого Объединения, чем он. Никто лучше него не знает, насколько сложна эта проблема…»
«Трахните меня, теперь, когда вы так выразились, в этом есть смысл!»
Перед аудиторией в Оксфордском университете репортер Би-би-си с микрофоном остановил профессора физики, который только что закончил лекцию.
«Здравствуйте, сэр, вы обращаете внимание на текущую конференцию «Век физики»?»
— строго сказал профессор.
«Да, но я не ожидал, что это произойдет».
«Что вы имеете в виду?»
«За пять минут до окончания урока из задней парты донесся крик. Я думал, что произошло землетрясение, но это было из-за бонуса в 100 миллионов юаней!» Профессор сказал: «Эти маленькие негодяи, какое отношение к ним имеет премия?»
Репортер сказал: «Хорошо… Тогда что вы думаете об этих 100 миллионах

бонусов».
Профессор нетерпеливо сказал: «Ничего хорошего. Это бонус, на который никто не может претендовать».
«Рассмотрите ли вы возможность скорректировать направление вашего исследования?»
"Неа."
"Почему?"
«Нет причин. Тот, кто хочет провести исследование, должен это сделать… Если они думают, что у них есть все необходимое для получения бонуса, они должны попробовать!»
Весь студенческий круг обсуждал премию в 100 миллионов долларов. Церемония открытия конференции «Век физики» еще продолжалась. Следующие девяносто девять задач были объявлены Виттеном, Вильчеком и другими известными ведущими специалистами в области физики.
Среди них были такие популярные темы в физике, как «поиск суперчастиц в теории суперсимметрии», о котором объявил профессор Виттен, и «исследование причин исчезновения участков сверхновых», о которой объявил известный астрофизик Джим Пиблз.
Были и такие проблемы, как «механизм образования сонолюминесценции» и «механизм неустойчивости спиральных волн в диффузионной системе». А также «многочастичная КЭД в атомной системе». Они не были так популярны, но имели большое значение.
Эти проблемы охватывали целый ряд областей от теоретической физики до астрофизики и физики конденсированного состояния. Они включали самые популярные и важные аспекты всей физики. Ожидалось, что они также будут решены в этом столетии.
Хотя были также миллионы долларов вознаграждения, а также спонсорство со стороны богатых людей и научно-исследовательских групп со всего мира, что взволновало людей, так это приз в 100 миллионов юаней.
На протяжении всей конференции, кроме физиков, больше всего волновались репортеры с камерами и микрофонами.
Хотя они еще стояли на митинге, но уже написали заголовки для завтрашних новостей.
Многие даже готовились заранее. Они ждали, пока Лу Чжоу выйдет из конференц-зала, чтобы задать им свои вопросы.
Однако они были разочарованы.
Они ждали весь день, но так и не смогли увидеть профессора Лу…
Лу Чжоу выключил носимую систему голографической проекции лица. Он снял с шеи бледно-серебряное ожерелье, небрежно сунул его в карман и вышел из пустой ванной со спокойным выражением лица.
С тех пор, как он получил все это от системы, он больше не беспокоился о том, что его заблокируют репортеры.
Внезапно в его кармане зазвонил телефон.
Лу Чжоу знал, кто звонит, он достал телефон и взял трубку.
"Привет?"
"Где ты?!"
На другом конце провода раздался голос Ло Вэньсюаня.
Лу Чжоу: «Уже снаружи, что случилось?»
Ло Вэньсюань был потрясен.
«Бля, почему ты ускользнул? После объявления «Проблем века» вас ждет вступительная речь».
Лу Чжоу: «Разве вы не несете за это ответственности?»
Ло Вэньсюань смутно почувствовал, что что-то не так, поэтому тут же спросил: «Тогда что насчет интервью после?»
Лу Чжоу неловко улыбнулся.
"… Ты получил это."
Ло Вэньсюань: «…»

Глава 1329: Интервью с природой
Церемония открытия подошла к концу.
Как и ожидалось, в тот момент, когда дверь открылась, Ло Вэньсюань была окружена репортерами.
«Здравствуйте, генеральный секретарь Луо, где академик Лу?»
«Я также хочу знать, где он, но мне очень жаль, он единственный, кто знает ответ на этот вопрос».
«Здравствуйте, господин Генеральный секретарь! Согласно статистике нашего репортера, сегодня ILHCRC пообещала в общей сложности 320 миллионов юаней в виде бонуса, при этом средний бонус составляет 3,2 миллиона юаней! Это правда?"
«Это арифметическая задача, которую может решить каждый. Пока ты не ошибаешься, значит, это правильно».
«Кто возьмет на себя это финансирование? Понесет ли ILHCRC полную стоимость?»
«Средства исследований, выделяемые различными странами, составляют 40%, остальные 60% приходятся на пожертвования из всех слоев общества».
«Здравствуйте, генеральный секретарь Луо, а что, если эти задачи не могут быть выполнены, и в итоге никто не получит эти бонусы?»
«ILHCRC создаст фонд для независимого управления бонусным призовым фондом. Мы добьемся стабильного роста активов, используя устойчивую инвестиционную стратегию. Даже если ILHCRC однажды перестанет существовать, этот бонус будет существовать всегда, пока кто-нибудь его не заработает!
«Кроме того, это вопросы 21 века. Если никто не решит ее в этом столетии, решить ее в следующем веке или через столетие будет то же самое. Если ты не сможешь этого сделать, кто-то другой… Извини, мне сейчас нужно в ванную. Пожалуйста, оставьте вопросы для завтрашней пресс-конференции. Спасибо."
Кожа головы Ло Вэньсюаня онемела из-за этих бесчисленных проблем. В этот момент он не хотел говорить ни слова, кроме «черт возьми». Прошел час, прежде чем он наконец избавился от этих надоедливых репортеров.
В ночное время.
Как обычно, организаторы конференции организовали ужин для академических обменов.
При таком количестве людей это явно не могло быть организовано в отеле.
Чтобы развлечь как можно больше ученых, ILHCRC превратил весь первый этаж Международного выставочного центра в столовую. Участники конференции были обеспечены бесплатным питанием.
Что касается престижных ученых и других приглашенных посетителей в конференц-залах № 1 и № 2, они были приглашены на ужин в близлежащий отель «Йи Хао».
Несмотря на то, что Лу Чжоу не был заинтересован в банкетах, как председатель ILHCRC и один из главных героев конференции «Век физики», он должен был прийти.
Большинство людей пришли на ужин только ради него.
На банкете в отеле Yi Hao Белинде, которой выпала честь брать интервью у Лу Чжоу во время ее стажировки в ЦЕРНе, посчастливилось получить билет на банкет и взять интервью у Лу Чжоу.
Около девяти лет назад она была всего лишь редактором журнала Nature Weekly. Но теперь она была главным редактором главного номера «Nature».
Спустя столько лет она из очаровательной зрелой женщины превратилась в мать троих детей.
Когда Лу Чжоу услышала, что ее муж — профессор Грейер, который помогал ему в ЦЕРН, на его лице появилось удивление.
Тогда он чувствовал, что между этими двумя людьми что-то происходит, но не стал задавать никаких вопросов. Он не ожидал, что через столько лет они превратились из обычных друзей в супружескую пару.
Услышав это, Лу Чжоу не мог не вздохнуть.
Время летит так чертовски быстро…
«Я так завидую, ты выглядишь почти так же, как девять лет назад». Мисс Белинда улыбнулась и сказала: «Я слышала, что на Востоке есть таинственная сила, которая может заставить вас оставаться вечно молодыми. Это правда?" .

Лу Чжоу неловко улыбнулась.
Он, очевидно, не стал бы говорить, что это из-за выигрыша системы высоких технологий.
«Может быть, я просто хорошо старею… Конечно, то же самое касается и тебя».
«О, спасибо, но я знаю, что ты не это имеешь в виду, я явно уже не молод». Белинда поддразнила себя и сказала: «Это редкая возможность. Могу я взять у вас интервью, чтобы задать несколько вопросов?
Лу Чжоу радостно сказал: «Нет проблем, пожалуйста, продолжайте».
Мисс Белинда улыбнулась и сказала: «Первый вопрос может показаться немного скучным, но многим людям любопытно… Почему вы потратили 100 миллионов юаней, чтобы предложить награду за теорию Великого объединения?»
Подумав некоторое время, Лу Чжоу сказал: «Есть две причины. Одна причина в том, что я считаю это важным, а другая в том, что… я думаю, что это можно решить в течение этого столетия».
На самом деле, другая причина заключалась в том, что у него было более чем достаточно денег.
Однако было бы высокомерно с его стороны так говорить. Он был не из тех, кто любит хвастаться.
«Физическое сообщество считает, что вы самый многообещающий человек для решения этой проблемы».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Правда? Возможно, но, к сожалению… Я могу не сосредоточить свои основные исследования на физике, особенно на теоретической физике».
Теория объединения электросильного взаимодействия открыла дверь к Теории Великого Объединения, теория пустоты расширила горизонты человеческой цивилизации до дополнительных измерений за пределами времени, а теория гиперпространства добавила надежды на путешествия со скоростью, превышающей скорость света.
Лу Чжоу чувствовал, что может гордиться своей работой физика всю оставшуюся жизнь или даже несколько жизней.
Если бы он хотел достичь еще большего, ему пришлось бы построить варп-двигатель или засунуть голову в пустоту, чтобы увидеть, что находится внутри, что так напугало цивилизацию Наблюдателей.
Что касается других исследований в области физики…
Не то чтобы он не был заинтересован, но Лу Чжоу надеялся оставить эти возможности для роста другим потенциальным ученым.
Белинда открыла рот от удивления и спросила: «Подожди минутку, что ты имеешь в виду? Вы… планируете уйти из физики?
Если это правда…
Это огромная новость.
"Это не правда." Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Просто я не могу добиться большего успеха в этой области; Я должен подумать о том, чтобы дать другим шанс.
«Ни одна дисциплина не может полагаться на силу одного человека для достижения процветания. Вместо того, чтобы создавать больше результатов в этой области, я надеюсь, что мои исследования могут вдохновить людей и позволить им творить больше чудес».
Белинда была потрясена мыслями, выраженными в этом предложении.
Некоторое время пристально глядя на Лу Чжоу, Белинда эмоционально вздохнула.
— Это причина, по которой ты ушел из мира математики?
«Покинул мир математики? Нет, я никогда не покидал мир математики». Лу Чжоу слегка покачал головой и сказал: «Вместо того, чтобы исследовать саму математику, теперь я больше внимания уделяю тому, как укрепить ее связь с другими областями и как применять ее для решения большего количества задач. Это то, что многие превосходные математики вроде меня не хотят делать».
Лу Чжоу сделал паузу на мгновение, улыбнулся и продолжил: «Я думаю, что мое отношение к физике…
«в основном такое же».

Глава 1330: Поздравления со всего мира!
После объявления «Проблем века» официально стартовала конференция «Век физики».
После ночи ожидания, наконец, появилась новость о церемонии открытия, состоявшейся накануне.
Shanghai News: «Самая ценная академическая награда этого века была создана в Шанхайском международном выставочном центре!»
Washington Times: «Человек внес 100 миллионов юаней в качестве награды за теорию Великого объединения. Уверены ли они, что никто не сможет забрать бонусные деньги? Или они верят, что это предложение будет решено в течение ста лет?»
The Sun: «Лу Чжоу: тот, кто сможет объединить четыре основные силы, получит бонус в размере 100 миллионов!»
The Times: «Момент, чтобы начать новую эру в физике!»
Саспенса почти не было. В центре внимания новостей были «Проблемы века», которые были объявлены сотней известных физиков, и огромный бонусный фонд, созданный ILHCRC.
После того, как была объявлена награда за теорию Великого объединения, почти все, будь то академические или неакадемические круги, были шокированы сногсшибательной суммой бонуса.
На Вейбо.
«Черт! Сто миллионов!"
«Это же не гребаный фейк, верно?»
«Не @меня, я физик с сегодняшнего дня!»
— Забудь об этом, ты вообще учишься в колледже?
"Это безумие! Преклони колени перед Богом Лу!»
«Я не могу в это поверить, он научный сотрудник, так почему же он такой богатый?! Я предлагаю тщательно проверить средства на его счету, чтобы увидеть, нет ли за этим каких-либо скрытых транзакций. Просто небольшое предложение.
«Как может кто-то быть таким отсталым, как ты».
«Он тот, кто создал управляемые термоядерные реакторы. Из-за него электричество стоит 1 цент в час. Почему бы ему не быть богатым?»
На форуме кампуса известного университета.
«Бонус сто миллионов! Это действительно ужасно».
«Я до сих пор не совсем понимаю, почему академик Лу сам не подумал о решении этой проблемы? Или он уже уверен, что сможет решить эту проблему сам, поэтому намеренно установил такой высокий бонус, чтобы его все равно никто не мог получить?»
«Разве вы не читали интервью с главным редактором Nature Белиндой?»
"Что они сказали?"
«На ужине после объявления «Проблем века» брали интервью у самого Лу Чжоу! Если вы прочтете это, то поймете, почему он сам не решает эту проблему!»
«Блять, что он сказал во время интервью?»
«Он сказал, что должен дать другим молодым людям шанс… Если я правильно помню, он так и сказал! С момента завершения электросильного взаимодействия прошло столько лет, что любая проблема, которая вызывала его любопытство, им решена! У него нет причин отказываться от последнего шага. Я даже подозреваю, что Теория Великого Объединения им уже решена!»
Весь мир был потрясен щедрой работой профессора Лу.
Новости больше не могли удовлетворить жажду людей к сплетням, и в Интернете бешено циркулировали различные теории.
Благодаря бурному обсуждению пользователей сети «Проблемы века», инициированные сотней известных физиков, в одночасье заняли заголовки крупнейших интернет-площадок.
Физика превратилась из непопулярной специальности, которую изучали всего несколько человек, в популярную область, о которой все говорили.
И дело было не только в этом.
Даже политики из разных стран отправили поздравления в ILHCRC после того, как

новость распространилась.
1600, Пенсильвания-авеню.
Столкнувшись с журналистами на площадке для пресс-конференции, президент выступил с речью.
«Это славный момент в истории физики, момент, достойный того, чтобы быть отмеченным в истории!
«Самые яркие умы этой планеты собрались вместе, чтобы обсудить проблемы, с которыми мы все сталкиваемся. Я верю, что наша физика под руководством ILHCRC сможет пойти дальше и творить еще большие чудеса».
Даунинг-стрит, 10.
Столкнувшись с журналистами со всего мира, премьер-министр говорил торжественным тоном.
«…Хотя теоретическая физика далека от нашей обычной жизни, если оглянуться назад в историю, то каждое социальное изменение тесно связано с изменениями в физике. Я верю, что мы стоим на стыке великой эпохи, я верю, что наше будущее будет светлым.
«Это из-за этих великих ученых».
Похожая ситуация происходила на проспекте Чанъань.
Это было не просто поздравление.
Сам президент Китая проделал весь этот путь до Шанхая.
…
Пятизвездочный отель рядом с Международным конгрессно-выставочным центром.
Представительский лаундж на верхнем этаже.
Два человека сидели у окна, болтали о недавних событиях и пили послеобеденный чай.
«…Задана модель физики на ближайшие 100 лет. Неудивительно, что с помощью Лунного адронного коллайдера и огромного научно-исследовательского потенциала ILHCRC заменил ЦЕРН и стал новым мировым физическим центром.
«Последние 100 лет Запад доминировал в мировой академии, но теперь все изменилось. Наши ученые могут общаться с академическими кругами в более справедливой среде. Моя работа на данный момент сделана».
Лу Чжоу сделал глоток чая и посмотрел на президента, сидящего напротив него.
«Я планирую уйти с поста председателя после этой конференции».
Хотя это было ожидаемо, в конце концов, то же самое произошло после завершения проекта управляемого термоядерного синтеза, но когда Лу Чжоу сам сказал это, президент не мог не выглядеть удивленным. Он сел прямо и заговорил.
«Не слишком ли тяжела работа в ILHCRC? Если у вас возникнут трудности, вы можете сказать мне. Мы не можем помочь вам с академическими вопросами, но я могу помочь вам найти решения для других вещей, кроме академических».
«Это не имеет отношения к тому, тяжело это или нет». Лу Чжоу с улыбкой сказал: «Просто уже прошло два года, пришло время замены».
Старик вздохнул и серьезно сказал: «Но ILHCRC так многого добилась за время вашего пребывания в должности. Трудно найти ученого, который мог бы повести за собой молодых физиков в Китае. Боюсь, что после вашего ухода преимущества и статус китайской академии исчезнут.
— Почему бы тебе не остаться еще на один срок?
— Твои заботы излишни. Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Среди молодого поколения физиков все еще есть немало выдающихся талантов. Например, профессор Вэй обязательно получит Нобелевскую премию в течение трех лет. А профессор Луо Вэньсюань, хотя и не добился выдающихся академических результатов, сфера его исследований охватывает широкий спектр областей. Он также отлично владеет математическими инструментами и имеет широкую сеть контактов. Я верю, что он станет следующим председателем».
Ло Вэньсюань?
Президент нахмурился, услышав это имя.
Он уже слышал это имя раньше, но не мог вспомнить, где он его услышал.
Однако, поскольку академик Лу был так уверен в себе, в этом молодом человеке должно быть что-то выдающееся.
Президент ничего не сказал. Он просто кивнул, затем сменил тему и продолжил:

«Раз ты думаешь, что это нормально, то пусть будет так… Кстати говоря, я слышал, что ты планируешь временно покинуть мир физики?»
Лу Чжоу покачал головой.
«Не уходите, но лично мне очень сложно добиться прорывов в исследованиях теоретической физики».
Президент серьезно спросил: «Тогда ваш план?»
«Энергия, материалы и информация — вот три столпа современной науки. В первом преобладает управляемый термоядерный синтез, но поставки ядерных ядер не удовлетворяют требованиям мирового рынка. Для информационного поля, пока мы говорим, прокладывается наш подводный квантово-оптический кабель. Даже если произойдет крупный прорыв в физике, технологиям потребуется время, чтобы наверстать упущенное».
Лу Чжоу на мгновение задумался. Затем он заговорил.
«Я планирую работать в области материаловедения.
«Я посмотрю, смогу ли я объединить то, что я изучил по математике и физике, и создать что-то интересное».

Глава 1331: Я ухожу из Совета директоров!
Пекин.
Дом Чен Баохуа.
Семья смотрела телевизор во время еды, разговаривала и смеялась.
Телевизионные новости транслировали сайт конференции Century of Physics в Шанхае. Чэнь Юйшань отложила палочки для еды в руке, ее глаза были прикованы к экрану.
Чэнь Баохуа заметил сияющее выражение лица дочери. Он почувствовал легкое беспокойство, когда пошутил: «Ты не идешь?»
Чэнь Юйшань вздохнул. Она тогда ответила в плохом настроении: «Я планировала пойти с ним изначально… Но что-то вдруг случилось на работе. Мне нужно было приехать в Пекин в командировку, поэтому он поехал один».
Она даже забронировала билеты на маглев до Шанхая и какое-то время была расстроена этим вопросом.
Однако Лу Чжоу утешил ее, сказав, что смотреть это по телевизору и быть на месте происшествия — одно и то же, и что независимо от того, как далеко друг от друга, их сердца были близки.
Лу Чжоу все лучше и лучше разговаривал с девушками.
Просто так, эти двое были разделены. Лу Чжоу уехала в Шанхай, а она приехала в Пекин.
Поскольку она редко бывала в родном городе, Чэнь Юшань не останавливалась в отеле. Вместо этого она осталась с родителями.
Она не любила возвращаться сюда, кроме как на праздники, потому что родственники всегда уговаривали ее выйти замуж.
Но этого больше не будет.
Когда кто-то спросил, она наконец смогла сказать, что теперь у нее есть парень!
Не говоря уже о том, что ее бойфренд был таким превосходным!
«…Мой старый друг из отдела развлечений говорит, что вся страна хочет заниматься физикой». Он посмотрел на телевизор, который показывал, как президент спускается с трибуны и направляется к Лу Чжоу. Чэнь Баохуа эмоционально сказал: «Профессор Лу является по крайней мере половиной причины этого».
Чэнь Юйшань был ошеломлен.
"Вся страна…? Не преувеличено ли это?»
Чэнь Баохуа говорил с улыбкой.
«Не преувеличение. Когда об истории Чэнь Цзинжуня впервые сообщили, разве это не вызвало волну математиков в стране? Тогда люди даже расклеивали плакаты в офисе. Плакаты о гипотезе Гольдбаха и десяти способах доказать гипотезу Гольдбаха… На самом деле сейчас довольно весело думать об этом».

"Удивительно…"
Чэнь Баохуа с горечью спросил: «Итак, что происходит между тобой и Лу Чжоу?»
Чэнь Юйшань покраснел. Она застенчиво сказала: «Мы встречаемся…»
Чэнь Баохуа некоторое время смотрел на свою дочь. Он вдруг вздохнул.
Чэнь Юйшань спросил: «Почему ты вздыхаешь?»
"Нет причин." Чэнь Баохуа закурил сигарету и сказал: «Боюсь, что моя дочь не сможет выйти замуж, беспокоюсь, когда она выйдет замуж. Это уловка22 быть отцом! Подожди, пока ты станешь матерью, ты поймешь, что я имею в виду!
Мать Чен посмотрела на курящего Чэнь Баохуа. Она вдруг сказала: «Старик, в доме нельзя курить».
«Какой старик!» Чэнь Баохуа посмотрел на меня и сказал: «Я еще слишком молод, чтобы меня можно было назвать старым. Зовите меня старым, когда я держу на руках внука!»
Он потушил сигарету.
Чэнь Юйшань покраснел, не зная, что сказать.
Она не боялась выйти замуж. В конце концов, они оба были так заняты. Даже если они поженятся, в ближайшее время у них не будет детей.
«Папа, не спеши, еще есть время…»
«Еще есть время?!» Чэнь Баохуа повернул голову и посмотрел на дочь. Он сказал: «Твоя мать родила тебя, когда ей было немного за двадцать. Посмотрите на календарь. Какой сейчас год? Киддо, он академик, ему немного за тридцать. Не говоря уже о его карьере, и он прекрасно выглядит. Если вы говорите, что в его жизни нет соблазнов, я вам не верю».
Чэнь Юйшань забеспокоился. Она покраснела и сказала: «Что ты говоришь! Он так занят, что у него нет времени».
«Дело не в том, занят он или нет». Чэнь Баохуа вздохнул и сказал: «На самом деле, я хочу, чтобы ты нашел нормального парня в нашем районе… Однако твои отношения — это твое собственное решение. Папа просто напоминает тебе, не медли слишком долго; если вы будете колебаться, возможность улетит». .
Чен Юйшань покраснел и сказал: «Улетай, улетай?! Папа! Ты, я уйду после того, как поем!»
«Старик, о чем ты там говоришь! Думаешь, наша дочь не ровня Лу Чжоу? — сказала Мать Чен.
Увидев, как он разозлил обеих женщин, Чэнь Баохуа решил замолчать.
Однако, как только он собирался сменить тему разговора, изображение на экране телевизора потрясло всех…
…
В Шанхайском международном выставочном центре.
Спустя семь дней этот масштабный академический саммит, в котором приняли участие более 100 000 человек, наконец подошел к финалу.
На церемонии закрытия конференц-зала №1 президент стоял перед трибуной. От имени Китая, обращаясь к ученым внутри и снаружи конференц-зала, а также к людям всего мира, которые сидели перед своими телевизорами и смотрели это грандиозное событие, он передал свои наилучшие пожелания и благословение физическому сообществу.
На самом деле, когда президент появился на сцене, многие зрители были удивлены. Никто и подумать не мог, что такая мощная фигура появится на научной конференции.
Это показало уважение Китая к академическим кругам. По окончании выступления президента зал разразился бурными аплодисментами.
Под бурные аплодисменты президент кивнул и ушел со сцены. Затем на сцену вышел Лу Чжоу.
Лу Чжоу поправил микрофон. Прочистив горло, он заговорил ясным и ровным голосом.
«Спасибо всем за то, что приехали в Шанхай, за саммит, который влияет на будущее человечества.
«На протяжении веков наша дисциплина могла процветать там, где она есть сегодня, потому что мы понимаем важность общения и сотрудничества.
«Здесь, от имени совета ILHCRC, я хотел бы выразить свое глубокое уважение и благодарность всем ученым, которые сражаются на пути физики, и всем тем, кто

заботится о нашем общем деле в будущем.
«Конференция «Век физики» подходит к концу!
«Подарим волну аплодисментов себе и будущему!»
Зрители снова взорвались аплодисментами.
Звук был похож на падающую океанскую волну, разбивающую все помещение.
Окунувшись в аплодисменты публики, Лу Чжоу спокойно подождал полминуты, пока аплодисменты стихнут.
Затем…
Когда все подумали, что церемония закрытия окончена, он снова заговорил.
И на этот раз он как будто бросил ядерную бомбу…
«Также еще одно объявление.
«Следующее заседание комитета ILHCRC состоится через неделю, чтобы определить членов совета директоров ILHCRC, а также председателя!
«После выборов и работы по передаче я уйду из совета директоров ILHCRC!»
Атмосфера как будто застыла.
Президент, стоя за кулисами, развернулся и ушел.
Рот Ло Вэньсюаня был открыт. Хотя это уже было решено, из-за того, что Лу Чжоу объявил об этом здесь, ему все еще было трудно скрыть удивление на лице.
Добрик, Вэй Хун, Виттен, Вильчек… Физики, знавшие Лу Чжоу, но не знавшие подноготной, были в недоумении.
Никто не думал, что Лу Чжоу объявит здесь о своей отставке!
Весь конференц-зал погрузился в гробовую тишину.
А выставочный зал за пределами конференц-зала…
Был полностью взорван криками удивления и недоверия…

Глава 1332: заботится больше, чем кто-либо
Дом Чен Баохуа.
Чэнь Баохуа, который смотрел в телевизор, не мог не сказать «б**ь».
Он не осознавал, что его дочь здесь, пока жена не ударила его по руке. Он тут же кашлянул и быстро сменил тему.
«Этот парень… Довольно чокнутый, уходит с поста председателя ILHCRC, это довольно высокая должность».
Хотя Лу Чжоу и раньше делал подобные вещи, Чэнь Баохуа впервые услышал об этом.
«Если он хочет уйти в отставку, он должен уйти в отставку. Он будет менее занят, — сказал Чэнь Юйшань. Она посмотрела телевизор и сказала: «Некоторое время назад он был на ретрите, и к тому времени, когда он вышел, он сильно похудел».
Чен Баохуа сделал глоток воды, чтобы расслабиться. Он сделал серьезный вид и заговорил.
«Председатель ILHCRC занимает высшую должность в китайском физическом сообществе. У ILHCRC есть связи с миром и дипломатические обязанности… Ох уж этот парень! Если бы это была государственная должность, то она была бы хотя бы на уровне вице-министра, да? Почему он ушел в отставку?»
Чэнь Баохуа почувствовал, как его сердце упало в желудок.
Он всю жизнь работал на государство, но был всего лишь мелким чиновником в каком-то безымянном ведомстве.
Этому пацану было всего тридцать лет, а он уже забрался на такую высокую должность. А теперь он даже ушел в отставку просто так. Это заставило Чэня Баохуа почувствовать, что его собственная жизнь была пустой тратой времени.
— Это настоящий ученый, а не такой властолюбивый политик, как ты. Чэнь Юйшань закатила глаза, глядя на отца, и сказала: «Это не имеет значения, лишь бы он был счастлив».
Чэнь Баохуа посмотрел на счастливое выражение лица дочери. Его тошнило…
…
Вернувшись в Шанхайский международный выставочный центр.
В зоне выставки плакатов на первом этаже, рядом с большим экраном на стене…

Менее чем через полминуты после того, как Лу Чжоу объявил, что уходит из ILHCRC, вся зона выставки плакатов сошла с ума!
«Профессор Лу хочет выйти из доски?!»
"Что здесь происходит???"
"Ни за что?! В ILHCRC должен быть профессор Лу! Является ли ILHCRC все еще ILHCRC без Лу Чжоу?»
«Я не верю! Я не верю, что он покинет ILHCRC! Это его компания! Он точно не откажется от ILHCRC!»
«Это все еще рай, если Бога нет, вздох…»
«Они, должно быть, сейчас ошиблись! Ошибка толкования! Например… он на самом деле просто хотел взять несколько выходных».
Однако это не было ошибкой интерпретации.
Китайские ученые, присутствовавшие на месте происшествия, были в равной степени ошеломлены.
Выйти из совета директоров ILHCRC!
Что значит, он не будет участвовать в следующих выборах председателя ILHCRC?!
Хотя ILHCRC уже давно обнародовал новость о двухлетнем периоде для совета директоров, об этом никто не знал!
Потому что все считали почти наверняка, что Лу Чжоу продолжит служить председателем ILHCRC. Особенно после того, как теория гиперпространства была завершена, невозможно было найти человека, чей вклад в физику превзошел бы его.
Столько академических чудес еще никто не создавал!
Не будет преувеличением сказать, что половина причин, по которым ILHCRC была священной землей в мире физики, связана с адронным коллайдером на Луне, а другая половина — с самим Лу Чжоу!
Он был как компас.
Какое бы направление он ни указывал, было будущее!
И теперь он действительно хотел уйти?!
Этого никто не мог принять!
Возле конференц-зала №1 поднялся шум; то же самое было и внутри конференц-зала.
Лу Чжоу повернулся, чтобы уйти после поклона. На лицах многих людей, сидевших в первых рядах, отразилось удивление. Они встали со своих мест, пытаясь рвануть к сцене.
Просто останься еще на один срок!
Даже всего на несколько месяцев, дайте нам время на подготовку!
После теории гиперпространства оставалось еще слишком много неисследованных загадок о гиперпространстве. Например, пустота в дополнительном измерении, и существует ли великая сила, управляющая вселенной...
Он открыл совершенно новую дверь в мир физики, но он также оставил мир в покое, чтобы узнать, что находится за этой дверью.
Физики надеялись, что он продержится еще немного…
Глядя на хаотичную обстановку, профессор Уиттл ничего не выражал. Ему стало кисло на сердце; он был не в настроении.
Он всегда считал, что научно-исследовательское учреждение мирового класса является самой сильной национальной силой Китая. Академические ресурсы, такие как ILHCRC и Лунный адронный коллайдер, стали возможными благодаря статусу Лу Чжоу в мире физики. Личный престиж Лу Чжоу превзошел сам ILHCRC.
Когда Брукхейвенская национальная лаборатория и даже вся североамериканская академия объявили о своем выходе из ILHCRC, ничего не произошло, и никто их не остановил.
Но теперь Лу Чжоу только что объявил о своем уходе из совета директоров ILHCRC, и это вызвало бурную реакцию; все хотели остановить его.
Профессор Уиттл, который понял это, не мог не чувствовать себя немного подавленным.
С одной стороны, он ревновал.
С другой стороны, он был расстроен…
Профессор Фернандо, британский представитель, сидевший рядом с ним, вдруг

прошептал: «Я не могу в это поверить… Мой друг, вы думаете, что такие люди действительно существуют в этом мире?»
Профессор Уиттл поколебался и спросил: «Что за человек?»
«Тот человек, который не жаждет власти и славы…»
Профессор Фернандо посмотрел на Уиттла и улыбнулся. Он сказал странным тоном: «Должность председателя ILHCRC эквивалентна нахождению на вершине академического авторитета в физике. Если бы это был я, я бы занимал эту должность вечно!»
«Но, может быть, такие люди, как он, действительно существуют… Люди, которые заботятся только о «знании».
Профессор Уиттл пожал плечами и не хотел продолжать этот разговор. Он бросил туманный взгляд на сцену и проклял имя Лу Чжоу в своем сердце.
Однако почему-то, когда эта фигура скрылась за занавеской, странное чувство вдруг пронеслось в его мозгу.
Через мгновение он вдруг что-то понял.
«… Оставайся в этой позе навсегда… Понятно».
Его мутные зрачки постепенно засветились.
Неудивительно!
Наконец-то он понял настоящую причину ухода Лу Чжоу!
Было очевидно, что с лучшими аппаратными и программными ресурсами в физике ILHCRC должен был стать центром споров о ресурсах в академическом мире.
Кто бы ни сидел на посту председателя, они точно не захотят отдать свою власть другим.
Однако этот человек, решивший уйти в это время, не только сам показал пример, но и наложил оковы на эту силу.
Даже профессор Лу мог быть председателем совета директоров только один срок…
Тогда кто мог быть квалифицирован, чтобы остаться на два срока?
В будущем, что бы ни случилось с ILHCRC, одно не изменится. Который заключался в том, что должность председателя ILHCRC будет ограничена двухлетним сроком.
Профессор Уиттл посмотрел на пустой подиум; он вдруг почувствовал себя немного потерянным. Он закрыл усталые глаза.
В его глазах только знание…
Очевидно, нет…
Он ушел в отставку не потому, что ему все равно…
Это потому, что он заботится больше, чем кто-либо другой…

Глава 1333: Тысяча волн
Не имело значения, правильно ли профессор Уиттл угадал намерения Лу Чжоу.
Все сообщество физиков взорвалось из-за этого инцидента.
На форуме Physics Stack Exchange.
Будучи всемирно известным форумом по физике, когда распространились новости об уходе Лу Чжоу из совета директоров, на форуме сразу же вспыхнули дискуссии.
Будь то раздел чата или академический раздел, почти все обсуждали этот вопрос.
Они были ошеломлены огромным количеством информации.
«Профессор Лу действительно намерен выйти из ILHCRC?»
«Он думает, что ILHCRC не поспевает за его ритмом?»
"Невозможно. ILHCRC уже является сильнейшим учреждением, занимающимся физическими исследованиями. После того, как он покинет ILHCRC, планирует ли он проводить научные исследования с инопланетянами?
«Может быть… он собирается уйти от физики?»
"Это невозможно! Ему всего тридцать лет! Он находится в золотом веке научных исследований! В настоящее время нет причин увольняться!»
«Но что, если… он устал от физики?»
"Блин! Он должен объяснить, почему он хочет уйти!
«Тогда это определенно будет самый мрачный момент в истории физики!»
…

Менее чем через десять часов после церемонии закрытия все сообщество физиков было ошеломлено поведением Лу Чжоу. Невероятное возмущение стало распространяться даже за пределы академического мира.
На столе генсека появилось письмо, подписанное более чем сотней физиков.
Группа физиков во главе с профессором Вильчеком надеялась, что Совет ILHCRC сможет сохранить профессора Лу. Даже если он не был председателем правления, он, по крайней мере, должен оставаться в правлении.
Ло Вэньсюань смотрел на это письмо с петицией с головной болью. Длинная череда подписей знаменитых физиков давила на него.
Раньше он рассматривал множество возможностей.
В том числе о том, как стабилизировать представителей других стран после того, как Лу Чжоу покинул ILHCRC, и как справиться с беспокойными голосами, которые могут исходить из других институтов физических исследований после ухода Лу Чжоу.
Ведь это был центр мировой физики.
Каждый хотел иметь право выступить здесь и принести пользу академическому сообществу своей страны и культуры.
Однако Ло Вэньсюань все же не ожидал, что наибольшее давление будет исходить не от противников, а скорее от всего ILHCRC.
«… Что за хлопоты».
Ло Вэньсюань нахмурил брови. Он взглянул на петицию, затем отбросил ее в сторону.
Казалось, что он недооценил популярность Лу Чжоу в ILHCRC.
Он не ожидал, что заявление Лу Чжоу окажет такое большое влияние на ILHCRC!
… .
На самом деле Ло Вэньсюань был не одинок.
Даже сам Лу Чжоу не ожидал, что все так сложится.
Помимо физиков, которые не хотели покидать Международный конференц-выставочный центр, по крайней мере пять человек, которых он знал, писали письма или приходили к нему и уговаривали его. Они надеялись, что он сможет остаться в правлении ILHCRC и продолжить вести сообщество физиков к новым чудесам.
Лу Чжоу был сбит с толку.
Он просто хотел сменить сферу деятельности и продолжить восхождение на вершину академии. Он не ожидал, что его отставка вызовет такую огромную волну в мире физики.
Внутри кафе штаб-квартиры ILHCRC.
Профессор Виттен некоторое время смотрел на Лу Чжоу, прежде чем сказать со странным выражением лица: «Ваше решение превзошло все мои ожидания… Я не ожидал, что вы сделаете такой выбор».
"Действительно?" Сделав глоток кофе, Лу Чжоу небрежно сказал: «Но я решил это давным-давно… Если вы хотите убедить меня в обратном, пожалуйста, не тратьте время понапрасну».
Когда ILHCRC был впервые создан, он на самом деле не собирался служить председателем ILHCRC. Он просто надеялся использовать мощность ILHCRC для использования Лунного адронного коллайдера для уточнения характеристического пикового сигнала в 750 ГэВ.
Директор Ли пытался убедить его по таким причинам, как «первые три председателя должны быть китайскими учеными» и «другие люди не смогут убедить общественность» и так далее. Таким образом, директор Ли успешно убедил его занять эту должность.
В то время Лу Чжоу фактически решил быть председателем не более одного срока.
И именно по этой причине он начал обучать Ло Вэньсюаня как своего преемника сразу после того, как вступил в должность.
«Я не собираюсь вас уговаривать, я знаю, что вы человек, которого невозможно переубедить». Виттен пожал плечами и сказал: «Однако я хочу дать вам предложение… Или, скорее, я надеюсь, что вы прислушаетесь к моему совету».
Лу Чжоу: «Какой совет?»
Виттен: «Все сообщество физиков размышляет о том, забросил ли ты физику…»
«Такой вещи не существует». Лу Чжоу сказал: «Если вы читали мое интервью журналу Nature, вы должны это знать. Я просто хочу использовать эту возможность, чтобы

расшириться и потратить больше времени на более значимые вещи».
«Да, вы даете возможность другим, но вы также лишили надежды».
Виттен посмотрел на Лу Чжоу и продолжил: «Я не знаю, задумывались ли вы об этом, но пока что масштабы ILHCRC превзошли ЦЕРН. Он стал небывалым гигантом в физике. Никто не может объединить столько людей вместе, чтобы они работали над одним и тем же делом… Кроме тебя.
«Несмотря на то, что за последние два года была создана группа выдающихся молодых ученых, вы уверены, что они смогут взять на себя это тяжелое бремя из ваших рук? Знаешь, не все растут так быстро, как ты.
Лу Чжоу: «Я очень в них уверен».
«Но проблема в том, что они явно не очень уверены в себе». Профессор Виттен покачал головой и сказал: «Я работаю в ЦЕРНе много лет, и ЦЕРН не был построен за один или два года. Через четыре года, а то и восемь лет, когда ILHCRC дорастет до стабильной работы… В это время можно будет уйти без проблем.
«Но теперь, если следующий председатель не будет очень способным человеком, этот бегемот, скорее всего, развалится, как только вы уйдете… Как замок из песка на берегу моря».
Лу Чжоу некоторое время молчал. Он посмотрел на профессора Виттена и серьезно спросил: «Можете ли вы рассказать мне о своем предложении?»
«Это на самом деле очень просто, вам не нужно делать слишком много вещей». Профессор Виттен сказал: «В качестве компромисса вы учредили должность главного консультанта в совете директоров. Если вы хотите избавиться от рутинной работы, я могу понять, но я все еще искренне надеюсь, что вы сможете хотя бы зарезервировать место в совете директоров. Если вы планируете убрать руку с руля, по крайней мере, нажмите на тормоз, прежде чем следующий водитель станет достаточно надежным. И, возможно, взять на себя ответственность, когда ситуация станет критической».
Лу Чжоу серьезно сказал: «На самом деле, даже если у меня нет должности главного консультанта, я все равно могу это сделать».
Профессор Виттен моргнул и заговорил с улыбкой.
— Я знаю, конечно, можешь.
«Но иногда ключ не в том, можете ли вы контролировать ситуацию или нет, а в том, можете ли вы убедить всех остальных, что все под контролем».

Глава 1334: Создан Консультативный комитет!
В Шанхайском международном выставочном центре.
Прошло два дня после окончания конференции «Век физики». Большая часть плакатов в выставочной зоне была удалена. Некоторые сотрудники ILHCRC и физики все еще находились на месте.
Как и репортеры, приехавшие сюда за интервью.
«Это Fox News. Мы сейчас перед Шанхайским международным конференц-центром и выставочным центром. Физики с конференции «Век физики» уже уехали, но есть еще ученые, которые не хотят уезжать. Давайте возьмем у них интервью… Здравствуйте, сэр. Репортер обнаружил рядом высокого и худощавого мужчину. Репортер протянул микрофон и сказал: «Здравствуйте, сэр, вы сотрудник ILHCRC?»
Профессор Пирс сдвинул очки на переносицу. Он посмотрел на репортера и сказал: «Нет, я профессор физики элементарных частиц из Оксфордского университета… В чем дело?»
Репортер: «Могу ли я спросить, что здесь произошло? Конференция «Век физики» закончилась два дня назад, почему так много людей не хотят уезжать?»
«Я здесь, потому что есть еще некоторые вопросы, которыми не занимались научно-исследовательские институты Стокгольмского университета. Вероятно, мне придется остаться в Шанхае на два дня». Профессор Пирс сразу понял, что хотел узнать репортер. Он сказал: «Конечно, некоторые люди остаются здесь, потому что… Они надеются, что профессор Лу сможет остаться».
Репортер: «Я слышал, что многие представители физического кружка были удивлены уходом профессора Лу из ILHCRC?»

Профессор Пирс: «Это правда».
Репортер: «По вашему мнению, какое влияние это может оказать на ILHCRC?»
Профессор Пирс немного подумал и сказал: «Трудно сказать… Но из-за него здесь собралось много людей. Теперь, когда он решил уйти… По крайней мере, на мой взгляд, ILHCRC потерял половину или даже больше половины своей привлекательности.
— Должен сказать, это трагедия.
Мнение профессора Пирса было лишь одним из многих голосов в академических кругах.
На самом деле, это был не только Fox News. Ответы большинства СМИ на интервью с известными учеными-физиками были более или менее пессимистичными.
Почти все были удивлены выбором Лу Чжоу.
Лишь немногие считали, что он поступил правильно, и очень немногие думали, что его уход не окажет никакого влияния на прогресс физики.
Комитет ILHCRC был, несомненно, самым напряженным.
Помимо назойливых репортеров, было и давление со стороны академического сообщества. За последние несколько дней ILHCRC был засыпан электронной почтой.
Новость о том, что Лу Чжоу покинула совет директоров ILHCRC, также попала в заголовки крупных газет.
BBC даже сняла документальный фильм с точки зрения пяти физиков, занимающихся исследованиями в разных областях. Они говорили об электросильном взаимодействии, теории пустоты, теории гиперпространства и вознаграждении физического сообщества в размере 100 миллионов юаней. А также то, как его уход повлияет на дальнейший путь физического сообщества.
Во время интервью репортеру Би-би-си первооткрыватель частицы Хиггса старик Хиггс, которому было почти сто лет, сказал: «Я не испытываю оптимизма в отношении будущего ILHCRC».
«Путь ILHCRC не был гладким с момента его создания. Насколько я знаю, было по крайней мере два кризиса, которые были близки к роспуску этой организации международного сотрудничества.
«Однако причина, по которой ILHCRC удалось неуклонно избегать кризиса, заключалась не в его механизме сотрудничества и не в его глубокой основе. Это произошло только потому, что Лу Чжоу смог объединить людей, используя свою академическую репутацию. Многие североамериканские исследовательские институты вышли из ILHCRC, и даже представители Соединенных Штатов вышли. Однако многие североамериканские ученые остались сотрудниками ILHCRC и работали над частицей Z и открытием ряда физических явлений, таких как закон движения многомерных частиц.
«ILHCRC теряет Лу Чжоу, это все равно, что здание теряет опорную колонну… Как вы думаете, кто может заменить председателя правления?»
Старик Хиггс улыбнулся и пошутил: «Даже если бы я был на пятьдесят лет моложе, я бы не смог этого сделать».
Профессор Хиггс говорил об опасениях многих ведущих ученых-физиков.
На самом деле, большинство надеялось, что эта международная научно-исследовательская организация сможет продолжать свою деятельность еще долгое время.
Однако это было всего лишь пожелание. Желаний было недостаточно для дальнейшего процветания ILHCRC. Многие люди были обеспокоены тем, что, как только Лу Чжоу уйдет, никто не сможет взять на себя тяжелую ответственность лидера физики. Им оставалось только смотреть, как огромный корабль медленно тонет в опасном море.

Академический мир настроен пессимистично.
Широкая общественность также не была оптимистична в отношении будущего ILHCRC.
Но внезапно ситуация изменилась.
ILHCRC, находившийся в центре внимания, неожиданно провел пресс-конференцию.
И спикером этой пресс-конференции был сам Лу Чжоу!
После выхода новости она сразу же вызвала огромный фурор в физическом сообществе и даже во всем академическом сообществе.
Профессор Лу собирался провести пресс-конференцию!
Неужели он наконец услышал голос народа и планирует остаться председателем?!

Несмотря на то, что это было маловероятно, многие люди, обеспокоенные будущим ILHCRC, не могли не с нетерпением ждать, когда он снова станет председателем.
В тот день, когда ILHCRC объявил дату пресс-конференции, все средства массовой информации со всего мира начали собираться в Шанхае. Они дождались дня пресс-конференции.
В штаб-квартире ILHCRC.
В первом конференц-зале пристройки.
Лу Чжоу стоял перед камерами на месте проведения пресс-конференции. Он прошел по подиуму, откашлялся и заговорил ровным голосом.
«Я заметил, что академическое сообщество обеспокоено предстоящим заседанием правления ILHCRC. Много обсуждений можно увидеть в Интернете.
«Мы услышали тревожные голоса общественности. Учитывая это, мы также обсудили это внутренне.
«И, по итогам обсуждения, я сделаю здесь важное объявление».
Место для пресс-конференции было на удивление тихим; не было и следа шума.
Однако, хотя Лу Чжоу не мог слышать никаких голосов, он мог ясно видеть и чувствовать напряжение, нарастающее в их глазах. Все журналисты затаили дыхание.
Он перевернул страницу речи в руке и заговорил.
«По результатам закрытого заседания совета директоров ILHCRC, ILHCRC создаст независимый орган Консультативного комитета на основе первоначальной системы правления.
«Как наблюдательный орган совета директоров, Консультативный комитет не будет напрямую участвовать в конкретных делах ILHCRC, за исключением случаев, когда это необходимо.
«Когда и только когда ILHCRC сталкивается со спорным вопросом или сталкивается с серьезным кризисом, Консультативный комитет может использовать свои особые права для инициирования планов действий в чрезвычайных ситуациях, включая, помимо прочего, право вето на решения совета директоров, а также власть над директорами. и другой персонал, такой как выход на пенсию, увольнение и назначение временных директоров.
«Любой экстренный план будет обсуждаться и голосоваться на экстренном совещании. Он будет реализован, если количество голосов превысит две трети от общего числа голосов.
«Все вышедшие на пенсию председатели автоматически будут пожизненно служить консультантами».
— объявил Лу Чжоу спокойным и четким голосом.
«После заседания правления и назначения нового председателя…
«Я стану первым консультантом ILHCRC!»

Глава 1335: Индивидуальная миссия
После того, как пресс-конференция ILHCRC закончилась, соответствующие новости быстро распространились в Интернете и во всех уголках мира.
Ощущение, вызванное этим, было похоже на цунами, прокатившееся по всему физическому сообществу.
ILHCRC создал Консультативный комитет!
Лу Чжоу был первым консультантом!
Почти все были потрясены, услышав эту новость.
На всемирно известном физическом форуме.
На этот раз команда управления сайтом подготовилась заранее и перед началом пресс-конференции временно добавила два сервера. Через час после пресс-конференции дополнительная полоса пропускания пригодилась.
Мало того, что за час число посетителей форума удвоилось, так еще и практически все темы, обсуждавшиеся на форуме, были связаны с этой пресс-конференцией.
"Консультативный комитет?!"
«Право вето! Таким образом, это может помешать организации стать жесткой, а

также предотвратить серьезные ошибки новых членов совета директоров. Это потрясающе!"
«Ха-ха, я так и знал, профессор Лу все еще не хочет покидать мир физики!»
«Хоть и жаль, что он не председатель, по крайней мере, он не уходит из мира физики…» В
конце концов, между консультантом и председателем все же были некоторые различия.
Первый больше не участвовал в принятии конкретных решений советом директоров ILHCRC. Они будут отвечать только тогда, когда в ILHCRC произойдет серьезный кризис или изменения.
Однако даже тогда для многих это было лучше, чем полный выход Лу Чжоу из ILHCRC.
Если должность председателя была передана не тому человеку, у них все еще был один из самых академически престижных консультантов по физике сегодня, на которого можно было рассчитывать. Какая бы ошибка или кризис ни случились, была надежда, что она будет исправлена.
Из-за известия о том, что Лу Чжоу ушел из совета директоров, многие люди впали в пессимизм по поводу будущего физики и забеспокоились о перспективах ILHCRC. Однако, услышав, что Лу Чжоу не ушел полностью, пессимизм, который был у всех в голове, сразу же развеялся.
Очевидно, бурную реакцию вызвало не только сообщество физиков.
Соответствующие новости быстро попали в заголовки крупных газет и онлайн-медиа на второй день. Его также транслировали по основным новостным телеканалам.
Репортер Би-би-си, который несколько дней назад брал интервью у профессора Хиггса, снова нашел старого профессора.
Но на этот раз мнение старика изменилось на 180 градусов. Мало того, что беспокойство на его лице исчезло, он также высоко оценил решение ILHCRC.
«… Это очень разумный выбор, это существенное изменение. Если бы он ушел, он оставил бы после себя наследие, которое никто не мог принять. Но теперь он дал надежду всем в ILHCRC.
«Хотя раньше я был пессимистичен, теперь… я с оптимизмом смотрю в будущее ILHCRC!
«Если все пойдет хорошо, он и через сто лет будет центром физики!
«Если не произойдет стихийное бедствие или война, или не появится более сильная и крупная организация научно-исследовательского сотрудничества, которая сможет заменить ее, я не могу придумать ничего, что могло бы соперничать с ее позицией… По крайней мере, на данный момент вероятность очень маловероятна. ».
…
В штаб-квартире ILHCRC.
Внутри кафе.
Профессор Вильчек и профессор Виттен сидели друг напротив друга у окна. Они пили кофе, разговаривая о недавних событиях.
— Ты предложил ему это сделать?
"Ой?" Профессор Виттен поднял брови и с улыбкой спросил: «Почему вы спрашиваете?»
«Потому что это не похоже на то, что он сделал бы». Профессор Вильчек резко сказал: «Хотя его академические достижения не имеют себе равных, некоторые из его личностей на самом деле сопоставимы с характерами многих молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет. Будь он безрассудным или самоуверенным… Короче говоря, я никогда не ожидал, что он поставит стабильность на первое место».
"Люди меняются." Виттен сказал с улыбкой: «Я был ненамного лучше его, когда мне было за тридцать, а некоторые люди остаются такими же навсегда».
Вильчек чувствовал, что это нацелено на него самого; он говорил с сухим кашлем. :
«Я просто ищу в жизни развлечений… Не смотри на меня так, будто я игроман, я делаю ставки только на тривиальные вещи».
Виттен поддразнил и сказал: «Пари с доктором Лизи было тривиальным?»
Брови Вильчека дернулись; он стиснул зубы и сказал: «Да… В конце концов, я проиграл всего 1000 долларов».

Это пари было самой позорной вещью в его жизни! (Подробности см. в главе 171.)
Будучи лауреатом Нобелевской премии, он фактически проиграл пари неспециалисту, который ничего не знал о физике. Каждый раз, когда он слышал это имя, он не мог не чувствовать гнев.
— В любом случае… Думаешь, это хорошая идея?
«Я думаю, что это очень хорошо», сказал Виттен. Он посмотрел профессору Вильзеку в глаза и сказал: «Система ILHCRC совершенствуется. Царство сосредоточено вокруг него. Он станет святым местом для всех физиков мира.
«И чего я больше всего жду, так это его личностного роста».
На лице профессора Виттена появилась улыбка.
Он откинулся на спинку стула и продолжил расслабленным тоном: «Очевидно, что он искренне надеется, что ILHCRC станет лучше. Теперь я все больше и больше убеждаюсь, что был прав. У Лу Чжоу хороший характер!»
…
После создания Консультативного комитета волнения, вызванные отставкой Лу Чжоу, наконец утихли. Фиаско с ILHCRC наконец подошло к концу.
После заседания комитета ILHCRC, которое должно было состояться через несколько дней для избрания нового председателя, Лу Чжоу мог плавно уйти с поста председателя и попрощаться с местом, где он работал два года.
День заседания комитета все ближе и ближе. Эта внутренняя конференция ILHCRC заменила Век физики, привлекая внимание всего мира.
Многие физические форумы в стране и за границей даже проводят опросы для голосования, давая бесчисленному количеству непрофессионалов возможность проголосовать и выбрать наиболее подходящих кандидатов в председатели для замены Лу Чжоу.
Однако, в конце концов, большинство этих голосов превратилось в голоса за «самого влиятельного ученого в современном физическом мире, кроме Лу Чжоу». От председателя ILHCRC требовалось больше, чем просто академические способности, поэтому голосование было совершенно бессмысленным.
Учитывая нынешнее преимущество Китая в совете совета, не было никаких сомнений в том, что Ло Вэньсюань будет избран.
Лу Чжоу больше не беспокоили эти тривиальные вопросы. Он вошел в системное пространство после дневного отдыха и открыл панель миссий, которую давно не видел.
В дополнение к повышению уровня в физике, памяти Пустоты и золотому билету на розыгрыш призов, награда за последнюю миссию также дала ему карту миссии.
У него было три миссии на выбор.
Указательный палец Лу Чжоу коснулся полупрозрачного голографического экрана; перед ним быстро появились три миссии.
Первая миссия была связана с информатикой, требовалось наблюдать 10 000 наборов образцов виртуальных отношений.
Эта миссия звучала немного расплывчато, но на самом деле ее было очень легко выполнить. Короче говоря, он должен был побуждать игроков входить в мир виртуальной реальности через систему фантомов и проводить онлайн-знакомства. Затем он мог собирать различные данные из этих образцов.
К настоящему моменту количество зарегистрированных пользователей системы Phantom достигло 60 миллионов, и она продолжала быстро расти в Северной Америке, Европе и Юго-Восточной Азии. Было легко найти 10 000 пар и поручить им небольшие задания. Награды за миссии также были значительными.
Однако информатика не была приоритетом для Лу Чжоу.
Поэтому Лу Чжоу временно оставил его как запасной вариант.
Если бы другие миссии не были экономически эффективными, то эта миссия могла бы быть вариантом.
Второй был о… розыгрыше песчаной скульптуры? Требование состояло в том, чтобы устроить розыгрыш в День дурака; чем больше людей пострадало, тем больше была награда.
Для такой запоздалой миссии Лу Чжоу полностью проигнорировал ее.
Третья миссия была связана с материаловедением.

В тот момент, когда Лу Чжоу увидел эту миссию, он почувствовал странное чувство в своем сердце.
Это было похоже на любовь с первого взгляда!
Как будто эта миссия была создана специально для него самого!

Глава 1336: Кровь Цивилизации
[Миссия: Космический компонент A]
[Описание: Материалы — это плоть и кровь цивилизации. От стен древнего города до гигантских звездных колец, все великолепные чудеса света тесно связаны с технологией материалов.]
[Требование: найти материал с модулем Юнга ≥ 2,1 ТРА и прочностью на разрыв ≥ 80 Н/м…]
[Награда: 500 000 материалов очки научного опыта, один счастливый билет, 1000 общих очков.]
Физика Лу Чжоу была уже на полном уровне. Он хотел работать в области материаловедения. У него была ссылка на материалы, необходимые для космической базы Лагранж; как будто эта миссия была создана специально для него.
«Сверхпрочный материал?
"Звучит интересно."
В уголках рта Лу Чжоу появилась ухмылка.
Что касается того, как достичь этой технологии, у него уже была идея. Однако ему еще нужно было провести эксперименты для проверки своих догадок.
Если все пойдет хорошо, эта миссия не займет у него много времени.
«500 000 очков опыта материаловедения… Как раз достаточно, чтобы достичь 8 уровня материаловедения».
После того, как он посмотрел на свою полосу опыта на своей характерной панели, Лу Чжоу протянул руку и без колебаний выбрал эту миссию.
Он увидел всплывающее диалоговое окно «Миссия принята». Он протянул палец и провел по голографическому экрану, закрывая панель миссии.
Но незадолго до того, как панель миссии полностью исчезла, Лу Чжоу вдруг заметил, что в конце названия миссии была буква «A».
«Значит ли это… Это серия миссий?»
Лу Чжоу начал думать.
Поскольку существует A, значит ли это, что в будущем будут B, C и D?
Но, к счастью, эта миссия не была похожа на цепочки миссий, с которыми он сталкивался в прошлом; тот, на создание которого ушли годы и который нельзя было аннулировать.
В противном случае ему пришлось бы задуматься, стоило ли тратить столько времени и денег всего лишь на 500 000 очков опыта…
…
Лу Чжоу лежал на своей кровати в системном пространстве. Далеко на проспекте Чанъань в Пекине, в деревенском конференц-зале, люди в официальной одежде сидели за столом с серьезными лицами.
Судя по табличкам с именами на столе для совещаний, все сидящие здесь люди были важными личностями. Это были либо руководители научно-технических отделов, либо руководители ключевых национальных подразделений.
Директор Ли взглянул на время на своих часах и увидел, что до начала собрания оставалось еще около десяти минут. Он отвинтил термос и сделал глоток чая.
Он уже собирался закрыть глаза и привести мысли в порядок, когда заместитель министра Лю, второй человек в Министерстве науки и технологий, повернулся к нему и заговорил.
— Чек на этот раз больше, чем обычно.
Директор Ли не совсем понял, о чем говорил его коллега; он задумался на мгновение, затем просто кивнул и небрежно сказал: «Да».
Одновременно велись два суперпроекта; оба были крупными проектами с сотнями миллиардов инвестиций.

Даже при нынешней национальной мощи Китая это были довольно значительные расходы.
Тем более, что оба этих двух проекта были сосредоточены в аэрокосмической сфере; это были проекты по сжиганию денег, которые не могли принести никакой прибыли в краткосрочной перспективе.
Возможно, в долгосрочной перспективе это принесет пользу бесчисленным будущим поколениям китайцев. Но кто мог гарантировать, что это правда?
Большинство из них не дожило бы до того дня. Когда проект, наконец, будет завершен, большинства ответственных людей уже не будет в живых…
Поэтому, хотя этот план был инициирован самим Лу Чжоу, не все согласились с этим планом.
Во время предыдущих встреч на высоком уровне это вызвало споры.
«Как вы считаете, правильно ли делать этот проект сейчас?»
Директор Ли наконец понял, что имел в виду его коллега.
Так что он просто пытается понять, что я думаю…
Директор Ли говорил с улыбкой.
«Это зависит от того, как вы смотрите на эту проблему».
Заместитель министра Лю задумчиво спросил: «Что вы имеете в виду?»
«Помню, академик Лу сказал мне некоторое время назад, что космическая база Лагранж — это трамплин в далекие галактики. Марсианская научно-исследовательская станция — это эксперимент по колонизации далеких галактик. Вместе они станут движущей силой нашей аэрокосмической отрасли. Они являются катализатором процветания и развития в следующем столетии. Если мы намерены исследовать далекие звезды, рано или поздно этот шаг придется сделать».
«Это просто вопрос, рано или поздно?» Заместитель министра Лю вздохнул и сказал: «Это правда, но мне кажется… Это похоже на долгое путешествие».
Директор Ли не знал, что сказать; он просто кивнул.
"Конечно, это является."
Этот разговор, казалось, закончился.
Но заместитель министра Лю вдруг кое о чем подумал и спросил: «Я слышал, что, когда президент ездил в Шанхай, он встречался с академиком Лу?»
Директор Ли на мгновение опешил; он неосознанно кивнул.
«Похоже, да».
В глазах заместителя министра Лю мелькнуло понимание. Немного подумав, он кивнул и заговорил.
— Тогда эта встреча будет интересной.
Ровно в десять часов собрание официально началось.
Как и на предыдущих дискуссионных встречах, ответственным был президент. Однако, в отличие от нескольких предыдущих встреч, то, что было показано в начале встречи, не было презентацией PowerPoint. Вместо этого это было… странное устройство.
"… Что это? Увлажнитель воздуха?
Заместитель министра Лю посмотрел на тонкий туман, исходящий из устройства.
Большинство людей реагировало одинаково; они были немного сбиты с толку этой странной формы машиной.
Старик, стоявший за столом переговоров, улыбнулся и объяснил: «Голографическая проекционная система.
«Я обнаружил, что этот набор оборудования используется не только для развлечения, но и помогает сделать абстрактные концепции более интуитивными во время презентаций».
Синий свет исходил от вершины машины странной формы. В завесе тумана появилась величественная космическая крепость.
Когда в тумане показалась черная космическая крепость, внимание людей полностью отвлеклось на нее.
Глядя на шок и эмоции в их глазах, президент улыбнулся и продолжил: «Когда я был в Шанхае, академик Лу продемонстрировал мне это устройство. Я был так же удивлен, как и вы, ребята.
«Космическая крепость, которую мы видим, — это трехмерная концептуальная карта космической базы Лагранжа.
«Это также может отображать окончательную форму марсианского города… Вот

так».
Изображение в белом тумане изменилось; легкие частицы реорганизовались в волну желтого песка. Появился футуристический космический город, похожий на мираж.
Президент посмотрел на научно-фантастический город и заговорил.
«Это концептуальная карта марсианского города… Это также конечная цель Марсианской научно-исследовательской станции. Как и наша особая экономическая зона Гуанхань, однажды это станет реальностью.
«Что касается того, чтобы сделать это реальностью, это наш выбор».
Свет и белый туман над голографической системой исчезли.
После того, как президент сделал паузу, он улыбнулся и продолжил: «Я думаю, что, поскольку мы сейчас живем в эпоху быстрого развития, мы также должны быть более изобретательными в отношении будущего.
— И это был совет молодого человека мне.
На лице заместителя министра Лю, сидевшего за столом, внезапно появилось удивленное выражение. Он тихо говорил сам с собой.
— Значит, он разговаривал с академиком Лу.
Лицо директора Ли также выражало удивление. Хотя он знал о влиянии Лу Чжоу, он не ожидал, что оно будет таким сильным.
Президент на сцене не остановился. Он продолжил серьезным тоном: «Мы долго обсуждали это, поэтому сегодня мы должны прийти к выводу.
«Если это так, то давайте проголосуем!»
Вскоре началось голосование.
Директор Ли посмотрел на машину для голосования на столе. Он, не колеблясь, протянул руку и нажал кнопку подтверждения.
Он думал об этом давно, и его мнение никогда не менялось.
План космической базы глубоко запечатлелся в его сердце. Он считал, что благодаря усилиям академика Лу и китайской аэрокосмической группы у плана есть шанс стать реальностью!
Независимо от того, была ли у него возможность увидеть день, когда это станет реальностью, он надеялся, что, по крайней мере, не он сдерживал это.
Директор Ли вдруг заметил по своему периферийному свету, что заместитель министра Лю, сидевший рядом с ним, также нажал ту же кнопку, что и он, на машине для голосования.
Казалось, что хотя тон заместителя министра Лю был полон сомнений, в конце концов он проголосовал за.
Директор Ли вдруг почувствовал себя немного счастливым.
Однако он не знал, почему был счастлив.
Прошло пять минут.
Результаты голосования вскоре появились на большом экране.
Всего 211 голосов «за», 13 голосов «против» и 5 воздержавшихся.
Не было сомнений, что это была сокрушительная победа в пользу!
Президент посмотрел на результаты голосования на экране. В его глазах отражалось одобрение, когда он мягко кивнул.
Он оглянулся на зал заседаний и объявил результат торжественным и спокойным голосом.
«Настоящим объявляю…
«О том, что проект Марсианской научно-исследовательской станции и космической базы Лагранж…
«Утвержден!»

Глава 1337: Предложение одновременно!
Космическая база Лагранжа и проект Марсианской научно-исследовательской станции были созданы одновременно!
Не только это, но и собрание также выдвинуло ряд рабочих графиков, включая «завершение пилотируемой посадки на точку Лагранжа», «инспекцию среды строительства Лагранжа» и так далее.

Из этих плотных графиков было очевидно, что весь план не был маскировкой или дымовой шашкой. Китай действительно планировал заняться этими аэрокосмическими проектами.
Для аэрокосмической отрасли это была, наверное, самая захватывающая новость за последние годы!
Полдень после встречи.
Конструкторское бюро Пекинского института аэрокосмической науки и техники.
— Ребята, вы слышали?
— Что слышал?
«Наша страна планирует построить постоянную космическую станцию на точке Лагранжа!»
«Космическая станция «Точка Лагранжа»? Вы имеете в виду план академика Лу?
"Что еще это может быть? Академик Лу сошел с ума! Я слышал, что сегодня утром на проспекте Чанъань проходило собрание. Президент провел встречу и показал концептуальную карту космической станции с помощью голографического проекционного устройства. Все участники были в шоке. Итоговое голосование стало подавляющей победой, и сразу же были запущены два проекта!»
Один из инженеров говорил.
"Действительно? Как выглядит концептуальная карта?»
"Я не знаю! Я просто слушал, что говорили другие, но поскольку новость уже вышла, это не то, что нужно держать в секрете. У нас должна быть возможность увидеть концептуальную карту через несколько дней!»
На самом деле в этот раз Китай не собирался держать это в секрете.
С момента успешного создания космической станции «Лунный дворец» Китай уже обозначил свое доминирующее положение в аэрокосмической области. Не было необходимости скрывать какие-либо новые вещи, как раньше.
Независимо от того, была ли это космическая база Lagrange Point или марсианская научно-исследовательская станция, даже если соответствующие ведомства обнародовали чертежи, другие страны не смогли бы использовать чертежи для копирования проекта.
Это требовало не только промышленных мощностей, но и учитывало масштабы аэрокосмической промышленности страны.
Пока что только Китай, имевший более десяти крупных транспортных космических аппаратов и успешно освоивший рентабельность лунных полезных ископаемых, имел условия для реализации этого грандиозного плана.
Поскольку это не был конфиденциальный проект, результаты обсуждения на встрече быстро распространились по различным аэрокосмическим исследовательским институтам в Пекине с невероятной скоростью.
На второй день после окончания конференции все ученые, работающие в аэрокосмической отрасли Китая, узнали об этой новости.
С другой стороны, после этого соответствующие ведомства также провели пресс-конференцию. Они объявили результат средствам массовой информации по всему миру.
Когда новость была объявлена публично, люди во всем мире были в шоке!
Штаб-квартира НАСА.
Было обеденное время; большинство инженеров, сидящих в офисе, ели бутерброды и пили кофе, просматривая видео на YouTube.
Новость от CNN привлекла их внимание. Все были ошеломлены. Они замерли на некоторое время, прежде чем вернуться к реальности.
Китайцы планируют построить базу космической станции в точке Лагранжа?
И марсианская научно-исследовательская станция?
Забудь об этом! Они даже никогда не были на Марсе! Что за научно-исследовательскую станцию на Марсе собираются строить?!
И база космической станции «Точка Лагранжа»…
Это то, что появляется только в научно-фантастических фильмах. При современном материаловедении и инженерных технологиях это невозможно.
Из-за небольших масштабов земной аэрокосмической промышленности они не могли понять, какой смысл строить там космическую станцию, будь то для коммерческих или научных исследований.

Они строят космическую станцию, чтобы смотреть на звезды?
Первой реакцией многих людей было то, что это фейковая новость. .
Некоторые люди даже усмехнулись и сказали, что «ложь в СМИ становится все более и более нелепой».
В конце концов, это были новости CNN.
Однако вскоре они обнаружили, что новость сообщила не только CNN.
После недолгого молчания офис тут же взорвался.
«Что?! Китайцы планируют построить постоянную космическую станцию в точке Лагранжа?!
«Марсианская научно-исследовательская станция?! Отправлять людей на Марс? Они сумасшедшие?
«Они только что создали особую экономическую зону Гуанхань, а теперь хотят захватить Марс?!
«И они одновременно занимаются Марсом и точкой Лагранжа…
» Точек Лагранжа всего пять, и только две устойчивые! Мы должны немедленно сообщить об этом Конгрессу! Пусть осознают серьезность проблемы!»
Офис, который изначально был тихим, как пруд с водой, вдруг закипел…
…
Los Angeles Daily: проект космической базы Лагранжа запущен!
New York Times: Анонсирована карта на марсианскую научно-исследовательскую станцию! Китай запустит пилотируемую абордажную программу!
The Times: Военная книга против НАСА? Или вызов на будущее! План показывает амбициозность космической стратегии Китая!
The Sun: Директор НАСА отказался от комментариев. Аналитики говорят, что на этот раз НАСА может не принять реальность!
Beijing Evening News: …
Взрывоопасные статьи публиковались одна за другой. Это заменило дискуссию «Век физики» и «Проблемы века», появившиеся некоторое время назад. Это была новая горячая тема, которую люди обсуждали и следили за ней.
Увидев в новостях концептуальную карту космической базы «Лагранж», многие вспомнили космическую крепость, появившуюся в центре стадиона «Птичье гнездо» во время празднования Национального дня в прошлом году!
Возвышающаяся космическая крепость, парящая в голографическом изображении, была воплощением человеческого воображения будущего.
И вот, все это стало реальностью!
Как главный консультант и главный инженер Лунного орбитального комитета Лу Чжоу, безусловно, был причастен к этой важной новости.
На самом деле, примерно через пять минут после того, как собрание закончилось, директор Ли позвонил ему и сам сообщил радостную новость.
Директор Ли взволнованно говорил о подавляющем количестве голосов «за».
Напротив, Лу Чжоу был относительно спокоен. Единственное, о чем он беспокоился, так это о том, выдержит ли сердце старика волнующую новость.
Что же касается проектов космической базы Лагранж-Пойнт и марсианской научно-исследовательской станции, то он никогда не беспокоился о них.
А почему?
Одна из главных причин заключалась в том, что, по его мнению, эти проекты должны были быть завершены в один прекрасный день.
После разговора с президентом в Шанхае в тот день он уже знал это в глубине души.
Даже если соответствующие ведомства временно решат, что у них нет потенциала для долгосрочных будущих проектов, они определенно смогут увидеть движущее влияние этих двух проектов на общую аэрокосмическую промышленность Китая.
Гуанханьская особая экономическая зона теперь находится на правильном пути. Если Китай хочет продолжать лидировать в космической отрасли в следующем столетии, он должен реализовать долгосрочную цель.
Космическая база Лагранжа и план колонизации Марса, несомненно, были подходящим выбором.
Что же касается того, почему он не был занят работой над проектом…
Это потому, что с момента принятия системной миссии Лу Чжоу был занят

«Космическим компонентом А». У него не было свободного времени на другие дела…

Глава 1338: Трех секунд достаточно
Станция на магнитной подвеске Цзиньлин.
Красивая девушка бросилась к выходу со станции и бросилась в объятия Лу Чжоу.
— Я скучал по тебе до смерти!
Когда Лу Чжоу почувствовал запах духов в ее волосах, его сердце наполнилось обнадеживающим чувством. Очевидно, ему было что сказать, но он не знал, с чего начать.
"Я тоже."
Пара крепко обнималась почти минуту.
Лу Чжоу собиралась положить Чэнь Юйшань и потянуться за чемоданом. Однако маленькая рука внезапно осторожно потянула его за рукав.
Сразу после этого в его ухо донесся душераздирающий голос.
«…Можем мы еще немного обняться?»
Лу Чжоу ничего не ответил. Вместо этого он обнял ее крепче.
Чэнь Юйшань почувствовала тепло вокруг себя, погрузившись в радость воссоединения. Она не могла не чувствовать себя немного теплой. Она откашлялась и спросила игривым тоном: «Каково это — иметь навязчивую девушку?»
«О…»
Трудно ответить на этот вопрос.
Но в целом чувствует себя прекрасно.
— У тебя есть три секунды, чтобы ответить!
Чэнь Юйшань увидел, как Лу Чжоу серьезно задумался. Она вдруг стала немного обеспокоенной.
Она поняла, что ему может быть трудно ответить на этот вопрос, поэтому быстро тихо сказала: «…Не думай об этом так серьезно. Я просто хочу… услышать твои мысли.
Лу Чжоу покачал головой.
«Трех секунд недостаточно».
Если бы он хотел описать все свои чувства, ему понадобилось бы как минимум три минуты.
Однако, похоже, она неправильно поняла его слова.
Чэнь Юйшань покраснел. Она уткнулась головой в плечо Лу Чжоу. Она слегка ударила его в грудь своим маленьким кулачком.
— Глупый… О чем ты думаешь?
Черт возьми… Раньше он
никогда не умел разговаривать с девушками.
Почему он так хорош в этом сейчас…
Лу Чжоу: «…?»
Он посмотрел на свою милую и застенчивую девушку со знаком вопроса в голове.
Однако как только Лу Чжоу собирался спросить, что происходит, в его кармане внезапно зазвонил телефон.
Подняв трубку, Лу Чжоу приложил трубку к уху.
Услышав голос на другом конце телефона, на его лице появилось выражение понимания. Сказав «ОК», он повесил трубку.
"Кто это был?"
Чэнь Юйшань, чья голова все еще пряталась в плече Лу Чжоу, перевела взгляд на голову Лу Чжоу и украдкой взглянула на телефон.
Лу Чжоу положил телефон обратно в карман и небрежно сказал: «Институт перспективных исследований».
— Это чрезвычайная ситуация?
"Не совсем."
Чэнь Юйшань вырвался из рук Лу Чжоу и заговорил с обеспокоенным видом.
«Тогда вперед, я возьму такси обратно».

"Ни за что." Лу Чжоу покачал головой. Он посмотрел на свою девушку и торжественно сказал: «Как бы это ни было важно, я должен сначала отправить тебя домой. Давай, дай мне чемодан».
Лу Чжоу взял чемодан из рук Чэнь Юшаня. Он положил ее в багажник машины, затем схватил ее за руку и вместе сел в машину.
…
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
В лаборатории материаловедения группа людей собралась вокруг устройства химического осаждения из паровой фазы. Они смотрели на липкое черное вещество.
Профессор Ван Цинпин, руководитель проектной группы, больше не мог помочь. Он начал ругаться.
«Эта чертова штука… Что, черт возьми, происходит? Почему… он слипся?
Около недели назад Лу Чжоу неожиданно пришел в Институт вычислительных материалов, взял список людей и создал команду проекта под названием «Высокопрочное графеновое волокно» и включил себя в команду.
Это происшествие распространилось впоследствии и вызвало довольно много дискуссий в Институте перспективных исследований.
Ведь академик Лу уже много лет не проводил серьезных исследований в области материаловедения. Теперь внезапно была создана проектная группа, за которую он непосредственно отвечал. Это было довольно редкое зрелище.
Вскоре после создания проектной группы Лу Чжоу быстро завершил разработку математической модели с использованием вычислительного материаловедения. Он передал математическую модель проектной группе под руководством профессора Ван Цинпина и попросил его разработать экспериментальный процесс на основе этой модели.
Когда профессор Ван Цинпин впервые получил эту математическую модель, он все еще был полон амбиций. Он был готов сражаться плечом к плечу с академиком Лу!
Однако сразу после того, как проект только начался, они уже столкнулись с большой проблемой.
«Я тоже не знаю». Исследователь, ответственный за этот эксперимент, чуть не расплакался. Он сказал с разочарованным выражением лица: «Я, очевидно, разработал эксперимент на основе результатов расчетов, предоставленных академиком Лу».
"Как это возможно!" Ван Цинпин сделал выговор исследователю: «Должно быть что-то не так, попробуйте еще раз!»
«Н-но мы сделали это уже три раза…» — прошептал исследователь, — «результат тот же».
«Тогда измените экспериментальный процесс! Сделай это еще три раза!»
Цянь Чжунмин, стоявший рядом с ними, больше не мог слушать. Он кашлянул и заговорил.
«Я уже позвонил академику Лу. Он сказал, что придет сюда, чтобы посмотреть.
— Академик Лу придет?
Услышав слова профессора Цянь Чжунмина, Ван Цинпин немного занервничал.
В конце концов, его проектная группа отвечала за эксперимент.
Если выяснится, что проблема на его стороне, не будет ли стыдно перед академиком Лу?
«Академику Лу не нужно приезжать… Что, если мы попробуем что-нибудь еще? Если это не сработает, мы можем обратиться к академику Лу, — сказал Ван Цинпин, указывая на нескольких исследователей рядом с ним.
Хотя они не были согласны, им пришлось прислушаться к своему боссу; все неохотно кивнули.
Цянь Чжунмин легко разгадал план профессора Ван Цинпина.
Он много лет работал с Лу Чжоу в Институте вычислительных материалов. Вплоть до должности заместителя директора. Несмотря на то, что он не мог сравниться с академическими способностями Лу Чжоу, он все же был намного умнее, чем раньше.
«Не волнуйтесь, даже если что-то пойдет не так, академик Лу не станет вас винить». Цянь Чжунмин сказал: «Научные исследования сами по себе являются методом проб и ошибок. Не бойтесь совершать ошибки. Просто найди, в чем проблема».
Профессор Ван Цинпин улыбнулся, но в глубине души думал иначе.
Вам легко говорить.
Вы лучший друг академика Лу, конечно, с вами все будет в порядке.

Однако исследователи, стоящие позади него, с облегчением услышали слова заместителя директора Цяня.
Их работа вызывала у бесчисленных коллег зависть к ним. Однако только они знали о трудностях, с которыми столкнулись. В священном академическом месте, которое хотели занять все ученые, как научные исследователи самого низкого уровня в цепочке научных исследований, они столкнулись со значительным давлением.
Пока профессор Ван Цинпин размышлял о том, что делать, шаги за дверью становились все ближе и ближе.
Дверь открылась, и снаружи вошла знакомая всем фигура.
Лу Чжоу не оглядывался. Он подошел прямо к устройству химического осаждения из паровой фазы, взглянул на таинственное черное вещество в стакане, а затем спросил Цянь Чжунмина.
"Перчатки?"
Цянь Чжунмин кивнул и раздал пластиковые перчатки.
"Здесь."
Не говоря ни слова, Лу Чжоу надел антикоррозийные пластиковые перчатки. Он ткнул в черную субстанцию стеклянной палочкой, а затем осторожно коснулся ею поверхности.
Лу Чжоу нахмурился и отложил жезл и перчатки.
«Это немного мягко…»
Цянь Чжунмин кивнул и заговорил.
"Я тоже так думаю."
Лу Чжоу примерно понял ситуацию. Он посмотрел на профессора Ван Цинпина, который был рядом, и спросил: «Можете ли вы рассказать мне, что произошло?»
У профессора Ван Цинпина было неловкое выражение лица. Пока он думал о том, что сказать, исследователь, стоявший рядом с ним, заговорил первым.
«Мы сделали это в соответствии с моделью расчета, которую вы предоставили, но…»
Лу Чжоу: «Но результаты не были идеальными?»
Исследователь сделал вид, что не видит, что профессор Ван Цинпин смотрит на него, и серьезно кивнул.
"Это правильно."
"Теперь я понимаю." Лу Чжоу кивнул, посмотрел на него и спросил: «Как тебя зовут?»
«Сунь Юэда!»
— Вы проводили эксперимент?
Он знал, что его, вероятно, поджарили, так что он мог бы сказать правду. Исследователь по имени Сунь Юэда кивнул и заговорил.
«Да, я также разработал экспериментальный процесс!»
Лу Чжоу посмотрел на молодого исследователя. Он кивнул и заговорил с выражением одобрения в глазах.
«Неплохо, чтобы достичь этого уровня, нужны навыки».
Сунь Юэда и несколько других исследователей, стоявших рядом с ним, а также профессор Ван Цинпин были ошеломлены.
Он…
Просто похвалил Сунь Юэду?
— Математическая модель все еще здесь?
— Да… —
Тогда дай мне посмотреть. Лу Чжоу кивнул, глядя на Сунь Юэда. Он сказал: «И покажите мне экспериментальный процесс, который вы разработали.
— Я скажу тебе, в чем проблема.

Глава 1339: Просто потрясающе!
После того, как коллега ткнул его пальцем в спину, исследователь по имени Сунь Юэда сразу же кивнул.
"Без проблем! Пожалуйста следуйте за мной."

Он немедленно вышел вперед и встал перед дверью лаборатории.
Лу Чжоу не сразу последовал за ним. Вместо этого он взглянул на брата Цяня и заговорил с улыбкой.
— Хочешь пойти вместе?
Цянь Чжунмин улыбнулся и заговорил.
«Если академик Лу хочет показать свои навыки, не будет ли жаль, если я пропущу шоу?»
Лу Чжоу сказал с сухим кашлем: «Тебе не нужно целовать меня в задницу».
«Как эта задница целуется?» Цянь Чжунмин серьезно покачал головой и сказал: «Один из основателей науки о вычислительных материалах, первый ученый, получивший Нобелевскую премию в этой области… Это не мои титулы».
Группа последовала за исследователем по имени Сунь Юэда из лаборатории в офис наверху.
Профессор Ван Цинпин стоял у двери. Он посмотрел на беспорядок в офисе и неловко объяснил стоявшему рядом с ним Лу Чжоу: «Гм… Мы немного беспорядочны, когда работаем, поэтому офис становится немного грязным. Если бы вы сказали нам, что приедете, мы бы убрались заранее.
"Это отлично. Я остаюсь дома целыми днями, и мой кабинет гораздо грязнее, чем этот. Научные исследования — это не представление. Вам не нужно быть ограниченным какими-либо правилами. Делай так, как тебе виднее».
Видя, что Лу Чжоу, похоже, все равно, профессор Ван Цинпин, наконец, начал понимать, что слишком много думает об академике Лу.
Он вспомнил, что ранее говорил заместитель директора Цянь, и ему стало постепенно стыдно. Он закрыл рот и перестал говорить.
Лу Чжоу последовал за исследователем Сунь Юэдой и направился прямо к компьютеру.
«Ваша математическая модель находится в компьютере… Это экспериментальная процедура, которую я разработал».
"Открой это."
«Хорошо… О, да, вы хотите посмотреть на математическую модель или экспериментальную процедуру?»
«Я имею в виду, включи компьютер. Я открою любой, который мне нужен».
Сунь Юэда неловко улыбнулась и тут же нажала кнопку включения. Затем он предложил место.
Лу Чжоу улыбнулся и сказал «спасибо», а затем сел в офисное кресло. Он взглянул на экран, удерживая мышь, затем открыл папку с материалами, относящимися к эксперименту, на рабочем столе и щелкнул по созданной им математической модели.
Сунь Юэда посмотрел на академика Лу, который смотрел на математическую модель на экране. Он вдруг подумал о слухах об академике Лу, поэтому тихо заговорил.
«Сэр, вам нужно, чтобы я помог вам приготовить чашку кофе?»
"Кофе?" Не думая об этом, Лу Чжоу небрежно кивнул головой. «Конечно, мгновенное — это хорошо».
«Хорошо… Кстати, сэр, вам нужна белая доска? Они у нас здесь».
«Доска? Нет нужды, просто дайте мне несколько черновиков».
Кофе и черновик вскоре были доставлены вместе, но Лу Чжоу не сразу прикоснулся ни к тому, ни к другому. Вместо этого он смотрел на ряд данных на экране, таких как математическая модель, экспериментальная процедура и электронная микрофотография конечного продукта. Он как будто что-то анализировал в своем мозгу.
Прошло пять минут.
Лу Чжоу, наконец, слегка ослабил брови. Он протянул руку и взял чашку со стола. Затем он осторожно подул на поверхность и сделал глоток.
«Модель нуждается в некоторых модификациях».
Профессор Ван Цинпин наконец вздохнул с облегчением.
Лу Чжоу, несомненно, имел в виду, что ответственность лежит не на них.
— Тогда, сэр… Как нам его изменить?
«Это на самом деле очень просто, просто дайте мне полчаса».
Лу Чжоу поставил чашку и взял со стола шариковую ручку. Он нацарапал несколько строчек расчетов на черновике. .
Заместитель директора Цянь Чжунмин и группа исследователей заметили действия

академика Лу. Они сразу же стали энергичными, пристально глядя на перо, пишущее на черновике, ожидая его следующего шага.
Однако действия Лу Чжоу были быстрее, чем они ожидали.
Менее чем через десять минут два черновых листа были плотно заполнены расчетами. Даже такие ученые, как Цянь Чжунмин, занимавшийся исследованием вычислительных материалов, не успевали за вычислениями.
Лу Чжоу положил ручку в руке. Он держал мышь в правой руке, а левую положил на клавиатуру. Он использовал результаты расчетов в черновиках для быстрой модификации программного обеспечения математической модели.
После того, как весь процесс закончился, он отпустил мышь и встал со стула.
Он оглянулся на ошеломленных исследователей, стоящих позади него, и кратко сказал:
«Вычислительное материаловедение — это только справочный инструмент. Ни одна модель не может быть непосредственно применена без повторного тестирования и исправления.
«Модель, которую я вам дал, не для того, чтобы вы могли копировать ее непосредственно в реальной жизни; это для вас, чтобы внести изменения, используя структуру, которую я предоставил…»
Лу Чжоу увидел ошеломленное выражение лица каждого. Он знал, что они не понимают, что он говорит, поэтому вздохнул и заговорил.
«Забудь об этом, я расскажу об этом позже. Я скорректировал модель.
«Используйте пересмотренную модель и попробуйте еще раз.
«Если не получится, найди меня снова».
После этого он покинул офис и людей.
"Вот и все?"
Сунь Юэда недоверчиво посмотрел на математическую модель, оставшуюся на экране. Он моргнул и бросил растерянный взгляд на профессора Ван Цинпина, который стоял рядом с ним. Он спросил тихим голосом: «Босс, что нам делать??»
Профессор Ван Цинпин был в похожем состоянии. Он быстро вернулся к реальности от шока.
Он немного подумал, прежде чем сказать: «Следуйте этой пересмотренной модели и попробуйте еще раз».
«Хорошо… Я собираюсь разработать экспериментальную процедуру».
— Да, давай.
Создана математическая модель.
Экспериментальную процедуру не нужно было полностью переделывать; его нужно было лишь немного изменить, чтобы приспособиться к изменениям.
Если бы они работали быстро, они могли бы сделать это сегодня вечером.
Цянь Чжунмин наблюдал, как все рушится, когда вдруг спросил: «Могу ли я чем-нибудь помочь?»
Профессор Ван Цинпин быстро махнул рукой и сказал: «Нет необходимости, мы сами справимся с этим тривиальным вопросом».
Цянь Чжунмин кивнул и сказал: «Хорошо, тогда, если вам нужна помощь, скажите мне… Кстати, если эксперимент даст результаты, обязательно сообщите мне».
Профессор Ван Цинпин похлопал себя по груди и заговорил.
"Без проблем! Мы должны успеть сделать это сегодня вечером!»
Началась модификация экспериментальной процедуры.
Команда проекта профессора Ван Цинпина вернулась к работе. У Цянь Чжунмина больше не было причин оставаться здесь. Он пошел по стопам Лу Чжоу и ушел.
После напряженного утра Сунь Юэда и другие исследователи, наконец, завершили модификацию экспериментальной процедуры до обеденного перерыва.
Вскоре начался новый виток экспериментов.
После ряда сложных лабораторных процессов вещество появилось в устройстве химического осаждения из паровой фазы. Исследователи, окружавшие устройство, были ошеломлены увиденным.
Эксперимент удался!
Лу Чжоу изменил всего несколько цифр…
Это волшебно!

Глава 1340: Функциональный метод плотности
Модуль Юнга > 2,1 ТПа, прочность на разрыв ≥ 80 Н/м…
Судя по ряду требуемых параметров, Лу Чжоу сначала задумался о канате с высокой прочностью на растяжение, затем об ударопрочных покрытиях, используемых в автомобилях или аэрокосмической технике.
Что касается того, где этот материал можно было бы использовать…
Было множество применений.
Его можно было использовать в качестве тросов на космической станции или в качестве буксирных тросов для крепления радиатора и солнечных батарей. Его можно было использовать как материал для подвески инженерного оборудования или как тормозной механизм на палубе авианосца.
Все эти виды использования могут сэкономить кучу денег.
И это были лишь некоторые варианты использования такого материала.
Лу Чжоу считал, что такой материал с высоким модулем Юнга и высокой прочностью на разрыв может найти бесчисленное множество применений, о которых он даже не мог подумать.
Вернемся к исследованиям.
Для технических стандартов, заданных системой, лучшим вариантом, который мог придумать Лу Чжоу, было использование материала на основе углерода с высокой прочностью на растяжение, легким весом и высокой пластичностью.
Например, углеродное волокно и ряд армированных композитных материалов на основе графита.
Этот вид материала не только имел широкие возможности для развития, но и был его исходной областью исследований в области вычислительного материаловедения. Когда он начал свои исследования вычислительных материалов, он начал с углеродных материалов.
Поэтому для него эта задача совсем не была сложной.
Это было так просто, как кусок пирога!
Покинув лабораторию профессора Ван Цинпина, Лу Чжоу не остался в Институте перспективных исследований Цзиньлин. Вместо этого он сразу вернулся к себе домой.
При модификации математической модели на основе экспериментальных результатов у него внезапно возникли идеи по исследованию вычислительных материалов.
Возможно, из-за того, что он достиг 10-го уровня как по математике, так и по физике, Лу Чжоу обнаружил, что его чувствительность к числам и физическим явлениям достигла нового уровня.
Даже ключ, который был настолько мал, что почти не заметен, бесконечно увеличивался в его глазах; он превратился в ключ, который он мог видеть своим разумом.
Независимо от того, откуда пришло вдохновение, в этот момент в его голове была только одна мысль.
Который должен был записать это вдохновение до того, как оно исчезнет.
Лу Чжоу поднялся наверх в кабинет. Поручив Сяо Ай приготовить ему чашку кофе, Лу Чжоу сел за стол и разложил черновик, который принес из лаборатории.
«Согласно материалу А, синтезированному в экспериментальном процессе, разработанном моделью, после осаждения образуется мягкая масса, а диаметр углеродных нанотрубок крайне неравномерен…
«Причиной такого результата должно быть то, что мономер акрилонитрил подвергается неадекватной свободнорадикальной полимеризации, и образуется большое количество промежуточного продукта. Это приводит к недостаточному протеканию реакции третьей стадии... Далее образуется мягкая пенистая смесь.
— Хм, интересно.
Мягкая пенистая смесь не была интересна Лу Чжоу; это были явления, которые он обнаружил, когда пересматривал расчетную модель.
Некоторое время серьезно подумав, он взял ручку и аккуратно написал строку текста на чистом черновом листе.

[Метод функционала неявной плотности]
Когда Лу Чжоу увидел, как его вдохновение облеклось в слова, он не мог не улыбнуться.
Вообще говоря, когда проблема четко прописана, она уже на полпути к решению.
По крайней мере, для него!
Неявная функциональная плотность была вычислительным методом материаловедения для явной функциональной плотности; это была популярная область исследований в теоретической области вычислительного материаловедения.
Как мы все знали, обменно-корреляционная энергетическая функция была явной функцией, которая непосредственно представлялась функцией электронной плотности. А при использовании орбитальной волновой функции Кона-Шэма в качестве представления прямой переменной функция стала бы неявной.
Простейшей неявной функцией была функция коммутативной энергии Фока, которую часто называли точной корреляционной функцией в контексте теории функционала плотности.
Для молекулярных систем использование неявных функционалов может обеспечить точность, эквивалентную теории многочастичных возмущений второго порядка, при относительно небольшом объеме вычислений. Поэтому метод неявного функционала плотности широко рассматривался как метод вычислительного материаловедения с высоким потенциалом.
Однако, хотя были очевидные преимущества, были очевидны и его недостатки. Например, была ограничена точность, а также невозможность точного описания ван-дер-ваальсовых взаимодействий и т. д. Это имело решающее значение для изучения твердых материалов.
Таким образом, метод неявного функционала плотности имел относительно мало применений в исследованиях твердых материалов, и в некоторых областях был достигнут лишь некоторый прогресс, несмотря на огромное развитие вычислительной мощности.
До сих пор метод неявного корреляционного функционала основывался на теореме об адиабатических корреляционных флуктуациях и диссипации, которая привлекла широкое внимание в академическом сообществе. Это было широко расценено как прорыв в исследованиях по преодолению недостатков неявной функциональной плотности.
Однако размеры этих функций были огромными, и даже самые мощные традиционные компьютеры с трудом справились бы с огромным объемом вычислений. Таким образом, текущая область исследований по-прежнему застряла в поисковых исследованиях простых систем.
Что Лу Чжоу должен был сделать в данный момент, так это расширить этот метод от простой системы до сложных исследований углеродных материалов!
Как только это исследование увенчается успехом, оно станет большим подспорьем для всей области исследований углеродных композитных материалов. Его значение может даже превзойти сам материал «модуль Юнга ≥ 2,1 ТПа, прочность на разрыв ≥ 80 Н/м»!
Ручка в его руке не останавливалась ни на секунду. Написав название, Лу Чжоу быстро углубился в исследование самого предложения.
[Согласно теореме ХК, функционал энергии основного состояния системы может быть выражен как: EG{P(r)}=E{P(r)}+∫V(r)ρ(r)dr…]
[The функция E{P(r)} может быть выражена как: E{P(r)}=T{ρ(r)}+1/2∫∫{ρ(r){ρ(r)drdr+Exc{ P(r)}…]
[…]
Строки вычислений струились из-под кончика пера, как струйка, вместе с порывом вдохновения, и образовывали реки, и текли в море!
Все его вдохновение проявлялось в виде чисел.
Все материальные силы и физические свойства были включены и абстрагированы на математический язык с помощью строгой логики!
«Тогда представьте уравнение Шредингера…»
Перо под кончиками пальцев Лу Чжоу было подобно острому кинжалу, пронзающему густые ветки в туманном лесу.
Лу Чжоу посмотрел на результат на бумаге. Его зрачки загорелись, а брови наконец ослабли, показывая улыбку на лице.
Предстоял еще долгий путь.

Однако его интуиция в науке подсказывала ему, что он был очень близок к концу!

Время медленно шло.
Солнце постепенно перемещалось по небу.
Небо за окнами совсем потемнело; уличные фонари по обеим сторонам обсаженной деревьями дорожки зажглись. Лу Чжоу наконец поднял голову и вздохнул с облегчением. Он выронил ручку из руки.
«…Метод неявного функционала плотности также имеет широкие перспективы для исследования углеродных композиционных материалов. Теперь это гораздо более применимо.
«В то же время это можно рассматривать и как прорыв в распространении метода с простой системы на сложную.
«Хотя за этим еще есть место для дальнейших исследований.
— Но… давай пока остановимся здесь.
Лу Чжоу улыбнулся и отложил ручку в сторону.
Как только он отложил ручку, перед его глазами появилась строка светло-голубого текста.
Лу Чжоу моргнул, думая, что это иллюзия.
Однако светло-голубой текст остался там…
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]

Глава 1341: Суперволокно
[Поздравляем, пользователь, с завершением миссии!]
[Подробности выполнения миссии следующие: 1 г специального углеродного нановолокна с модулем Юнга 2,2 ТПа и пределом прочности на разрыв 83 Н/м… получено путем лабораторного синтеза.]
[Оценка миссии: S+]
[Награда за миссию: 500 000 очков опыта материаловедения, один счастливый билет, 1000 общих очков.]
«Модуль Юнга равен 2,2 ТПа? Это на 0,1 больше, чем я ожидал…»
Лу Чжоу стоял в чисто белом системном пространстве. Он смотрел на напоминание о завершении миссии, появившееся на голографической панели, когда поднял брови.
Что его удивило, так это то, что проектная группа профессора Ван Цинпина действительно сегодня вечером получила результаты, используя его пересмотренную математическую модель!
Лу Чжоу глубоко вздохнул и посмотрел на полупрозрачный голографический экран. Он говорил четким голосом.
«Система, открой мою панель характеристик!»
Светло-голубая волна прокатилась по полупрозрачному голографическому экрану. Перед ним появилась его обновленная панель характеристик.
[
A. Математика: уровень 10
B. Физика: уровень 10
C. Биохимия: уровень 7 (410 000/1,2 миллиона)
D. Инженерное дело: уровень 7 (1 миллион/1,2 миллиона)
E. Материаловедение: уровень 8 (63 000/3 миллиона)
F. Энергетика: Уровень 7 (0/1,2 миллиона)
G. Информатика: Уровень 7 (100 000/1,2 миллиона)
Общие баллы: 35 335
]
Его наука о материалах поднялась с 7-го до 8-го уровня, но в то же время требование к очкам опыта также увеличилось втрое, с одного миллиона до трех миллионов. Это было, когда повышать уровень становилось все труднее.
«Следующий счастливый розыгрыш». Посмотрев на характерную панель, Лу Чжоу отвел взгляд и нажал кнопку счастливого розыгрыша.
Колесо начало вращаться.

Высокоскоростная прялка продолжала вращаться десятки раз из-за своей инерции, прежде чем медленно остановилась.
В этом не было ничего захватывающего.
В конце концов, это была обычная миссия. Награда за 30 зелий энергии была в пределах ожиданий Лу Чжоу. Возможно, система хотела, чтобы он усердно работал над зельями, но он не торопился.
Лу Чжоу закрыл интерфейс счастливого розыгрыша. Вместо этого он посмотрел на панель заданий.
Из-за оценки S+ следующая миссия должна быть наградной.
Лу Чжоу выбрал значок панели миссии. Он посмотрел на интерфейс миссии перед собой, протянул указательный палец и слегка коснулся виртуальной кнопки.
Вскоре после этого кружок голубого света заструился, распространяясь вдоль положения его указательного пальца.
И вскоре перед его глазами предстала новенькая панель миссий.
[Наградная миссия активирована!]
[Требования: опубликовать «важную» научную статью.]
[Награда: очки опыта и общие очки в зависимости от влияния и влияния статьи.]
Опубликовать любую статью?
Влияние бумаги?
Когда Лу Чжоу увидел эту миссию, он на мгновение опешил. Затем на его лице появилась улыбка.
Эта миссия подходит мне как перчатка!
Ему не было ясно, считается ли неявный метод функционала плотности «значительным» исследованием, но его влияние на теоретические вычислительные материалы было новаторским. Не будет преувеличением сказать, что углеродный композит вывел вычислительное материаловедение на совершенно новый уровень.
Кажется, на этот раз я могу поразить двух зайцев одним выстрелом…
…
На следующий день.
Лу Чжоу попросил кого-нибудь отправить копию образца ему домой. Затем он закрылся в кабинете и начал компилировать неявный метод функционала плотности, который он закончил вчера, в статью.
Как только он отредактировал статью и загрузил препринт на сайт arXiv, в дверь позвонили.
Текстовый пузырь появился в правом нижнем углу компьютера.
Сяо Ай: [Учитель, снаружи гости. (❦▽)]
Лу Чжоу знал, кто приходил к нему в гости. Он вздохнул и встал.
— Я знаю, открой ему дверь… Принеси две чашки чая на кофейный столик в гостиной.
Сяо Ай: [Хорошо, мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Дрон вылетел из кухни. Электронный замок парадных ворот открылся.
Две чашки чая стояли на журнальном столике. Лу Чжоу, переодевшись, спустился по лестнице. Он увидел директора Ли, который уже сидел на диване в гостиной.
«Академик Лу, ха-ха, привет».
«… Привет».
Я знал это.
Из-за «ха-ха» и его улыбки Лу Чжоу уже знал, почему директор Ли пришел в гости. Однако он ничего не сказал. Вместо этого он небрежно сел на диван напротив него.
— Давай, что на этот раз?
Директор Ли смущенно улыбнулась и заговорила.
— Что это должно значить, я не могу прийти посмотреть, как ты?
Лу Чжоу: «…»
Увидев безмолвное выражение лица Лу Чжоу, директор Ли сразу понял, что Лу Чжоу понял его намерения. Он скрыл свое смущение сухим кашлем и продолжил: — Гм… Ты прав. У меня есть кое-что, с чем, я надеюсь, вы сможете помочь».
Лу Чжоу спросил: «Что?»
— На самом деле, это не для того, чтобы помочь мне, это тоже как-то связано с

тобой. Директор Ли похлопал себя по бедру, вздохнул и сказал: «Я показал ваш план академику Юаню, верно? Старик ничего не сказал и не верил, что можно построить космическую базу Лагранжа! Мне потребовалось много времени, чтобы убедить его, и в конце концов он согласился подписать бумаги. Вы не представляете, насколько убедительно я это сделал…»
Лу Чжоу посмотрел на этого парня с головной болью. Он быстро прервал его и сказал: «Просто скажи мне, чего ты хочешь… Хватит ходить вокруг да около».
Директор Ли смущенно улыбнулась и сказала: «Я просто пытаюсь ясно объяснить вам ситуацию. Я не бьюсь… что опять бьюсь?»
Лу Чжоу: «… Куст».
Режиссер Ли: «О да, да, вы всегда говорите, что я это делаю, но когда я это делаю?»
Лу Чжоу: «…?»
«В любом случае, вот в чем дело!» Директор Ли сказал: «Я заключил пари со стариком Юанем. Он может указать на любой компонент на чертеже. Пока вы можете производить материалы, необходимые для компонента, он будет верить в ваш план!»
Лу Чжоу с любопытством спросил: «Что, если он не верит в это?»
«Гм…»
Директор Ли не знала, что сказать.
Что, если он этого не сделает?
Наверное…
Тогда я ничего не могу сделать.
Документы по космической базе Лагранжа и Марсианской научно-исследовательской станции уже были подписаны Чанъань-авеню.
Даже если он не убежден…
Государство все равно заставит две аэрокосмические корпорации работать вместе над развертыванием нацпроектов.
Кроме того, вся эта история — фальшивка…
После минутного молчания директор Ли кашлянул и сказал: «Нам все еще нужна его помощь. Если у вас есть возможность убедить его, лучше убедить его. Затем с нами будет сотрудничать Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности. Конечно, если у вас действительно нет такой способности, это не имеет значения.
— Вам не о чем беспокоиться. Лу Чжоу взглянул на старика, сидящего на противоположной стороне дивана, и сказал с улыбкой: «Просто скажи мне, о каком компоненте он говорит».
"Это просто. Я привел технические стандарты материала. Сначала взгляните на него». Директор Ли достал из кармана бумагу формата A4, сложенную в маленький квадрат, и протянул ее Лу Чжоу.
Лу Чжоу развернул газету, а директор Ли протянул руку и сделал глоток чая из чашки.
Когда он сочинял эту историю об академике Юане, у него пересохло в горле от всех этих разговоров.
На самом деле академик Юань был совсем не против этого. Он выдумал всю историю.
Ему было неловко лгать, но когда он подумал о том, что академик Юань сказал о важности материала, он решил, что это ложь во спасение.
Ведь все было для общего блага.
Если бы его ложь была раскрыта, он мог бы просто извиниться.
Пока директор Ли думал, Лу Чжоу уже закончил читать лист бумаги в своей руке. Он снова сложил его и бросил на кофейный столик.
"Что вы думаете?" Директор Ли тут же выпрямился и с нетерпением посмотрел на него. Он спросил: «Получится ли это?»
"Все должно быть в порядке."
"Действительно?"
Увидев, что Лу Чжоу так легко согласился, директор Ли был ошеломлен. Он не мог не задаться вопросом, не шутит ли с ним Лу Чжоу.
"Конечно." Лу Чжоу улыбнулся директору Ли и сказал: «Сиди здесь и подожди немного. Я пойду наверх, чтобы взять что-нибудь.
Он встал с дивана, развернулся и пошел к лестнице.

Не дожидаясь долго, Лу Чжоу быстро вернулся в гостиную с запечатанным пластиковым пакетом, в котором была куча черного порошкообразного вещества.
Директор Ли уже собирался спросить, что это за штука у него в руке, когда Лу Чжоу бросил пластиковый пакет на кофейный столик и сел на диван.
— Вот что ты хочешь, возьми.
Что за черт?
Директор Ли уставился на запечатанный полиэтиленовый пакет с таинственным черным порошком. Сбитый с толку, он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Что это…?»
«Суперволокно 1, аббревиатура SF-1… Или называйте как хотите», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Увидев, что директор Ли был ошеломлен, Лу Чжоу добавил: «По сути, это то, что вам нужно».
Директор Ли на секунду опешил; даже воздух в комнате застыл на несколько секунд.
Наконец-то он понял, что говорит Лу Чжоу…
Директор Ли, который все еще смотрел на пластиковый пакет с черным порохом, был ошеломлен!

Глава 1342: Ужасно сильный!
Раннее утро…
Массачусетский технологический институт.
Профессор Стэнли стоял на трибуне и, как обычно, читал лекцию студентам.
После того как он проиграл Лу Чжоу в этой «гонке» за патенты на материалы электродов для литий-серных аккумуляторов, он потерял поддержку ExxonMobil, в замешательстве покинул отрасль и вернулся в академический мир.
Однако это могло быть скрытым благословением.
За исследования литиевых батарей он, профессор Гуднаф и профессор Акира Йошино получили Нобелевскую премию по химии.
После получения этой почетной короны его академический путь проложили гладко. Компания ExxonMobil не только намеревалась восстановить отношения с ним, но еще больше студентов записывалось на его курсы.
Конечно, получение этой награды было связано с огромным везением.
Если бы не все более широкое использование литиевых батарей в последние годы, которые стали краеугольным камнем новой электрической эры, Нобелевский комитет, возможно, не рассматривал бы их работу так серьезно.
Из-за этого, если бы Лу Чжоу еще не получил Нобелевскую премию по химии, многие люди подумали бы, что Лу Чжоу более подходит для получения премии за литиевые батареи.
С тех пор прошло много лет. Многое произошло, и мнение профессора Стэнли о Лу Чжоу резко изменилось по сравнению с предыдущим.
Наука может изменить мир; математика может изменить науку.
Он признал, что на философию его исследований в некоторой степени повлиял этот человек.
Как сказали его друзья, вычислительные способности Лу Чжоу произвели на него такое сильное впечатление, что последние несколько лет он все еще исследовал вычислительные материалы. Он надеялся найти прорыв в узком месте современных материаловедческих исследований…
«…Открытие и исследование явлений, обобщение и объяснение принципов — вот процесс создания знания, это и есть суть науки.
«В традиционных материаловедениях большинство открытий новых материалов были результатом случайных открытий исследователей или результатов бесчисленных повторных попыток. Очевидно, что до современных компьютеров это был утомительный процесс. С тех пор люди создали различные эмпирические модели на основе экспериментальных результатов и перешли к более рациональному плану эксперимента. Это то, что сделало это областью науки.
«Да, до всего этого я не думаю, что материаловедение было наукой; это было больше похоже на «ремесло» инженеров. Ваше домашнее задание сегодня связано с

теорией функционала плотности, о которой я говорил в классе. Напишите обзорную работу.
— Вот так, ребята.
Объявив об окончании занятий, профессор Стэнли убрал учебники и вернулся в свой кабинет. Как только он бросил план урока на стол и собрался проверить электронную почту, его ученик и ассистент доктор Джонс внезапно встал и подошел к нему со стопкой бумаг.
— Профессор, я хочу вам кое-что показать.
Профессор Стэнли заметил странное выражение лица своего ученика. Он поднял брови и надел только что снятые очки.
"Какая вещь?"
«Эта статья…» Доктор Джонс передал бумагу в руке своему руководителю, а затем сказал со странным выражением лица: «Я только что видел ее на arXiv…»
Как будто он чувствовал, что это объяснение было слишком коротким, он тут же после этого добавил: — Это от профессора Лу.
Конечно же, выражение лица профессора Стэнли стало серьезным в тот момент, когда он услышал это.
Он сел прямо на своем офисном стуле, протянул руку и достал из подставки шариковую ручку. Он начал читать с первой страницы газеты, строчка за строчкой.
Однако в тот момент, когда он увидел название газеты, все его тело замерло.
Неявный метод функционала плотности? .
Его брови постепенно нахмурились.
Полчаса назад он только что сказал в лекции, что неявная теория функционала плотности является одной из самых сложных нерешенных проблем в области вычислительных материалов.
В частности, расширение от простой системы до сложной системы было чрезвычайно трудным, будь то для людей или для компьютеров.
Этот парень столько лет не занимался материаловедением.
И теперь он утверждает, что добился такого новаторского результата.
Это правда?
Профессор Стэнли не сказал ни слова. Доктор Джонс тихо ждал рядом с ним.
Время медленно шло.
Когда Джонс почти заснул, профессор Стэнли перевернул последнюю страницу; он вдруг перевел дыхание и закрыл бумагу в руке.
Джонс заметил удивление на лице своего начальника. Он вышел вперед и спросил: «Что вы думаете, профессор? О бумаге…»
«Это было хорошо написано», — кратко ответил Стэнли на вопрос, но он чувствовал, что недостаточно убедителен. Профессор Стэнли добавил: «Это безумно глубоко».
Безумно глубоко…
Когда Джонс услышал эти слова, он сглотнул.
С тех пор, как Джонс работал под этим громким именем, он никогда не слышал, чтобы он кого-то так сильно хвалил. Не раньше, чем он получил Нобелевскую премию, и уж точно не после того, как получил Нобелевскую премию.
Вероятно, это был первый раз, когда он увидел лицо старика, полное потрясения, недоверия и почти восхищения.
Профессор Стэнли вернул бумагу в руке своему студенту и посмотрел на него с удивлением. Он некоторое время молчал, прежде чем заговорил.
«Теория неявной функциональной плотности — одно из самых передовых исследований в области материаловедения. Из-за невозможности точного описания ван-дер-ваальсовых взаимодействий и других фатальных дефектов его трудно использовать для исследования твердых материалов… По крайней мере, до сегодняшнего дня.
«Он использовал в своей статье некоторые специальные математические методы, дополняющие теорию неявной функциональной плотности. Хотя модифицированная неявная теория функционала плотности все еще имеет некоторые ограничения, по крайней мере, она способна улучшить моделирование силы Ван-дер-Ваальса. Его применение также было расширено от простых систем до исследования более сложных углеродных композитных материалов».
На лице и глазах профессора Стэнли появилось глубокое восхищение.
«При нынешней скорости развития области вычислительного материаловедения

забудьте о нескольких годах, даже если вы не будете успевать за самыми передовыми исследованиями в течение нескольких месяцев, вы можете полностью остаться позади.
«Я думал, что раз уж он ушел из области материаловедения на столько лет, то даже если его сила не уменьшится, он точно не добьется никакого прогресса, но я не ожидал…»
Джонс сглотнул и заговорил.
— …Не ожидал?
Профессор Стэнли тяжело кивнул.
"Ага.
«Я не ожидал…
«Он все еще такой ужасающе сильный!»

Глава 1343: Чем больше вы знаете, тем меньше у вас воображения
Профессор Стэнли, очевидно, был не единственным, кто был потрясен.
Директор Ли вернулся в Пекин с образцом и помог Лу Чжоу зарегистрировать патент. Затем он попросил кого-нибудь отправить его в Китайскую корпорацию аэрокосмической науки и промышленности.
На второй день после того, как образец был отправлен в Китайскую корпорацию аэрокосмической науки и промышленности, академик Юань Хуанминь бросился в Государственное управление национальной обороны и нашел кабинет директора Ли.
«Суперволокно SF-1! Какой отдел сделал это?!”
Директор Ли посмотрел на академика Юаня, который в изумлении стоял у двери. Директор Ли был так же удивлен.
Если он правильно помнил…
Образец был доставлен старому академику буквально вчера…
— Эм, сначала выпей воды и успокойся. Директор Ли посмотрел на помощника, стоявшего в кабинете, и сказал: «Сяо Ли, иди и налей чашку чая для академика Юаня».
"Ох, ладно."
Помощник по имени Сяо Ли быстро подошел к шкафу, где хранился электрический чайник. Он налил две чашки чая и поставил их на кофейный столик.
Директор Ли встал из-за стола и подвел академика Юаня к дивану. Когда они сели, он сказал: «Некоторое время назад вы просили меня спросить у академика Лу, может ли он сделать эту штуку, верно? Я небрежно спросил его, когда на этот раз был в Цзиньлине, и он дал мне эту вещь».
Академик Юань Хуанминь, который пил чай, чуть не выплюнул только что выпитый чай.
— Значит, он просто отдал его тебе? После того, как он с силой проглотил глоток чая, лицо академика Юаня покраснело. Его тон был полон волнения и недоверия. Он сказал: «Как?»
Директор Ли знал, о чем думает академик Юань. Он не мог не улыбнуться, когда сказал: «Я знаю, что ты удивлен. На самом деле, я удивлен больше, чем вы. После того, как я спросил его, может ли он это сделать, ему потребовалось менее пяти минут, чтобы принести мне готовый продукт. Можешь себе представить мою реакцию… Наверное, я был удивлен больше, чем ты сейчас.
Академик Юань кивнул, затем снова покачал головой.
Его сбило с толку то, как именно Лу Чжоу смог создать эту штуку за пять минут?!
— Но как он…
— Я знаю, о чем ты хочешь спросить, но я тоже не знаю. Я только что слышал, что он использовал метод вычислительного материаловедения для построения модели, затем лаборатория быстро провела несколько тестов… Забудьте об этом, скажите мне, хорошо ли это».
«Это хороший материал?» Академик Юань с улыбкой покачал головой. Он вздохнул и сказал: «Вы когда-нибудь видели нейлоновую веревку?»

— Конечно, есть, почему?
«Замените полиамидное волокно, скрученное в нейлоновую веревку, суперволокном, которое вы мне вчера дали». Академик Юань сказал серьезным тоном, глядя на директора Ли: «Тогда прочность на растяжение как минимум в тысячу раз выше».
"Тысячи раз?!"
Директор Ли был шокирован этим числом.
— Это такая большая разница?
Академик Юань Хуаньминь кивнул головой.
"Это."
Модуль Юнга нейлонового каната составлял около 1,4 ГПа, единица модуля Юнга для суперволокна СФ-1 была в шкале ТПа. Даже принимая во внимание ряд факторов, таких как производственный процесс, это утверждение не было преувеличением.
«Не будет преувеличением сказать, что использование этой штуки для изготовления одежды будет похоже на бронежилет. Если превратить его в веревку, его прочность на растяжение достаточно высока, чтобы его можно было использовать на авианосце. Мы не проверяли его другие физические свойства, но с точки зрения прочности на растяжение я не могу себе представить более прочный материал, чем этот!»
«Это так восхитительно…»
«Это восхитительно». Академик Юань со вздохом сказал: «Единственное ограничение — это наше воображение, может быть…»
«Может быть?»
Немного поразмыслив, академик Юань почувствовал, что его идея слишком нелепа. Он быстро покачал головой и заговорил.
— Нет, это… Это было бы слишком нелепо.
Директор Ли сразу забеспокоился и спросил: «Что смешного?»
О чем он вообще говорит?
Академик Юань Хуаньминь некоторое время колебался и, наконец, заговорил.
«Я хотел сказать, что, может быть, это можно использовать для…
«Космического лифта!»
…
Чем больше вы знаете, тем меньше у вас воображения.
В конце концов, такие ученые, как Дайсон, были в меньшинстве. По мере того как большинство людей расширяли свои знания и понимание науки, они постепенно теряли свои нереалистичные иллюзии в отношении науки.
Когда директор Ли услышал термин «космический лифт» от Юань Хуаньминя, старого академика, десятилетиями занимавшегося аэрокосмическими исследованиями, директор Ли был ошеломлен.
Даже по сравнению с космической станцией «точка Лагранжа» и марсианской научно-исследовательской станцией это было за пределами его воображения.
Пока академик Юань был в своем кабинете, все материаловедческое сообщество было шокировано статьей!
Дискуссионный форум Шуйму.
«Вы читали газету? Тот самый, который Бог Лу недавно загрузил на arXiv!»
«Я не обратил внимания. Мы занимаемся материаловедением, а не математикой и физикой. Зачем нам читать его газету?»
«Его статья посвящена материаловедению!»
«О, черт?! Действительно? Как долго он не исследовал материалы? Разве он не изучал физику?
«Некоторое время назад он ушел с поста председателя ILHCRC… Забудьте об этом, идите и посмотрите. Когда наш профессор увидел статью, его рот был широко открыт!»
Название газеты было настолько коротким, что его можно было прочитать за две секунды.
Однако объем информации в этом названии был огромен!
С момента зарождения вычислительного материаловедения теоретические расчеты сложных систем столкнулись с двумя основными проблемами. Один заключался в том, как преобразовать точную теоретическую обработку на микроуровне в прямое описание явлений на макроуровне, а другой заключался в том, как еще больше повысить точность метода функционала плотности, который был основой существующих крупномасштабных

расчетов.
Ограничения неявного метода функциональной плотности при описании сил Ван-дер-Ваальса и металлических связей всегда были головной болью для исследователей в области вычислительного материаловедения.
Однако теперь эта проблема, как утверждается, была решена в статье arXiv?
Все были потрясены этой неожиданной новостью.
И не только это!
Еще более удивительным было то, что автором этой статьи был Лу Чжоу!
Люди даже не помнили, когда он в последний раз публиковал материаловедение.
Никто не думал, что его уход из совета директоров ILHCRC фактически проложит путь к возвращению в область материаловедения.
Что было еще более неожиданным, так это то, что он произвел потрясающее исследование, как только вернулся…
Это было безумие!

Глава 1344: Глубоко в ад!
"Невероятный."
Невозможно описать то чувство, которое переполняло сердце профессора Герхарда Эртля.
Он сидел в кабинете директора Института Фрица Габера Общества Макса Планка. Он посмотрел на бумагу в своей руке. Ошарашенный, он некоторое время молчал.
В качестве директора Института Фрица Габера и лауреата Нобелевской премии 2007 года он работал в области теоретической химии и вычислительного материаловедения, особенно в области химии поверхностей твердых тел. Он был первым, кто написал рекомендательное письмо в Нобелевский комитет.
Профессор Клитцинг уже давно сидел в этом кабинете. Он играл с чайным сервизом на журнальном столике. Он поднял голову и огляделся.
— Кажется, ты нашел что-то интересное.
Хотя направлением его исследований была не наука о вычислительных материалах, а физика конденсированных сред, а сама наука о вычислительных материалах была дисциплиной, полученной из исследований физики конденсированных сред.
Специально для изучения многочастичных сложных систем во многих методах вычислительного материаловедения, включая расчеты из первых принципов, используются уравнения физики.
С этой точки зрения эта статья имела не только выдающееся академическое значение в области материаловедения, но и значительную исследовательскую ценность в области физики.
И это было одной из причин, почему профессор Клитцинг, директор Института физики, специально приехал в этот кабинет.
Кроме того, еще одна вещь, которая интересовала его, заключалась в том, что настолько разожгло любопытство Лу Чжоу, что он даже вышел из совета директоров ILHCRC.
Но по сравнению с первым, последнее было просто пустяком.
«Более чем интересно». Профессор Эртль со вздохом сказал, закрыв бумагу в руке: «Это выше моего воображения».
Профессор Клитцинг с любопытством спросил: «Что это значит?»
«Вычислительное материаловедение сейчас выходит на новый уровень. Он не только предложил новый метод исследования на основе предыдущей теории, но и предложил эффективный математический подход к изучению сложных молекулярных систем. Я думаю, вы не понимаете, о чем я говорю. Это чудо!
«По крайней мере, для меня это достижение уровня Нобелевской премии… Но для него это, наверное, ничего не значит. Шведская королевская академия наук не может снова наградить его».
Герхард Эртль внезапно замолчал. Он поднял глаза к потолку и пробормотал: «Только сейчас у меня внезапно появились новые идеи. Может быть, мне стоит у него поучиться… и отступить на какое-то время, на два дня… Нет, до конца месяца, не

утруждайте себя поисками меня.
Профессор Клитцинг: «Вы тоже планируете отправиться на ретрит? Но я слышал… На этот раз он не пошел на ретрит.
Эртль непонимающе посмотрел на него и спросил: «Где ты это слышал?»
«Технически, это мое обоснованное предположение». Профессор Клитцинг пожал плечами и сказал: «Потому что прошло совсем немного времени с тех пор, как он объявил о своем уходе из совета директоров ILHCRC… Вы знаете, я недавно был в Шанхае».
Герхард Эртль замолчал. Через некоторое время он вздохнул. — Хорошо, тогда давай забудем об этом.
— В любом случае… я хочу побыть один.
...
Хотя Лу Чжоу на самом деле ожидал сенсации в области материаловедения, он не ожидал, что реакция будет такой экстремальной.
Но потом он хорошенько все обдумал и разобрался в причине.
Вместо того, чтобы удивляться результатам его исследований, люди были больше удивлены тем, что он действительно решил вернуться в область материаловедения после того, как достиг вершины достижений в физике.
Это было то, чего никто не ожидал.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии по награде!]
[Подробности завершения миссии следующие: Неожиданное возвращение потрясло все материаловедение. Величайший ученый человечества стоит на вершине математики и физики. Какие изменения он внесет в материаловедение, один из трех столпов современной науки и техники…]
[Оценка: (без оценки за миссии с наградами)]
[Награда за миссию: Один миллион очков опыта материаловедения, 500 000 очков опыта, легендарная миссия карта, 3000 общих очков.]
Всего 1,5 миллиона очков опыта и легендарная карта миссии; эта награда была довольно щедрой.
Если бы не наградная миссия, результаты исследований сами по себе не были бы достойны такой щедрой награды.
Однако, учитывая, что измерительной функцией награды была степень ощущения, эта награда действительно казалась слишком возмутительной.
А почему…
Из описания миссии стало понятно.
Лу Чжоу стоял в чистом белом системном пространстве. Когда он посмотрел на голографическую панель, его индикатор прогресса в области материаловедения увеличился на одну треть. Лу Чжоу некоторое время думал о 500 000 очков опыта. 200 000 из них он выделил инженерному делу, доведя свой инженерный уровень до 8 уровня
. Что касается оставшихся очков опыта, то все они были выделены на биохимию, тесно связанную с материаловедением.
После того, как распределение очков опыта закончилось, по полупрозрачному голографическому экрану прокатился слой светло-голубой ряби. Вскоре перед ним появилась обновленная панель характеристик.
[
A. Математика: уровень 10
B. Физика: уровень 10
C. Биохимия: уровень 7 (710 000/1,2 миллиона)
D. Инженерное дело: уровень 8 (0/3 миллиона)
E. Материаловедение: уровень 8 (63 000/3 миллиона)
F. Энергетика: Уровень 7 (0/1,2 миллиона)
G. Информатика: Уровень 7 (100 000/1,2 миллиона)
Общие баллы: 38 335
]
«Материалы и инженерия достигли уровня 8…
» Становится все труднее и труднее повышать уровень. ”
Однако это также означало, что он становился все ближе и ближе к достижению максимального уровня 10 во всех областях.

Закрыв панель характеристик, Лу Чжоу открыл инвентарь и выбрал карту, которая тихо светилась в его инвентаре.
«Если бы только это была золотая карта…»
Лу Чжоу вздохнул и протянул руку. Он постучал по карточке миссии.
Вскоре после этого вокруг его указательного пальца появилась бледная волна золотистой ряби, которая в конце концов покрыла весь полупрозрачный голографический экран. Когда золотистая рябь постепенно рассеялась, перед ним появился необычный интерфейс миссии.
[Начать легендарную миссию: Глубоко в ад!]
[Описание: В системе Земля-Луна господствовала цивилизация. Посаженные семена вырастут в высокие деревья. Однако человеческое стремление к жизненному пространству безгранично, даже для необитаемой пустыни…]
[Требования: завершить план пилотируемой посадки на Марс в течение этого года!]
[Награда: очки опыта, общие очки и награды в виде предметов определяются количеством люди, высадившиеся на Марсе, и затраченное время!]
Глубоко в ад?
Почему я чувствую себя так…
В тот момент, когда Лу Чжоу увидел эту миссию, у него появилось плохое предчувствие на сердце…

Глава 1345: Головная боль Международного союза обществ по исследованию материалов
«Вероятно, это просто случайная мысль…»
Лу Чжоу посмотрел на золотую панель миссии. Он покачал головой и отбросил странное чувство прочь из головы. Затем он снова сосредоточился на миссии.
Он должен был завершить план пилотируемой посадки на Марс в течение этого года.
Это не имело большого значения.
Пилотируемая посадка на Марс была одной из космических программ Китая в этом году; это также был подпроект Марсианской научно-исследовательской станции.
Награда определялась количеством успешных приземлений и затраченным временем миссии...
Лу Чжоу молча смотрел на эту странную метрику награды.
Если я отправлю на Марс сразу сотню человек, разве нельзя будет получить десятки миллионов очков опыта?
Конечно, это была всего лишь идея.
Забудьте о технических сложностях, рисках и этических проблемах, даже если бы было отправлено столько людей сразу, система, вероятно, не дала бы ему более 10 миллионов очков опыта.
В конце концов, вознаграждение увеличивалось с количеством людей, но не обязательно линейно.
«В любом случае, мне просто нужно придумать способ отправить людей на Марс как можно скорее… Эта миссия должна быть довольно простой».
Не так давно космодром отправил космический корабль на орбиту Марса. Им просто нужно было придумать, как доставить устройство жизнеобеспечения, несколько добровольцев и посадочный модуль.
Лу Чжоу закрыл голографическую панель.
Хотя чувство беспокойства все еще сохранялось в его сознании, он не любил беспокоиться о неизвестных вещах. Нахмурившись и немного подумав, он отложил этот вопрос на время.
После выхода из системного пространства небо за окном было совершенно темным.
Он посмотрел на часы, чтобы проверить время, и увидел, что уже десять часов вечера. Лу Чжоу уже собирался закрыть глаза и уснуть, но обнаружил, что дрон, которым управляет Сяо Ай, лежит на прикроватной тумбочке рядом с ним.

Поколебавшись секунду, Лу Чжоу спросил: «… Есть проблема?»
Сяо Ай: [… Хозяин, вам звонили. (☆-v-)]
«Хорошо».
Зевнув, Лу Чжоу протянул руку и взял трубку. Он посмотрел на дюжину пропущенных звонков и подумал, кто будет звонить дюжину раз ночью. Он перезвонил по этому номеру.
Звонок был быстро подключен.
Неудивительно, что на другом конце провода раздался голос директора Ли.
"Привет? Академик Лу, вы еще не спали?
«…»
Лу Чжоу не мог не жаловаться в своем сердце.
С таким количеством звонков, которыми ты меня бомбардировал, даже если бы я спал, ты бы разбудил меня.
Но видя, что он все равно не спит, он решил, что это его больше не волнует. Он откинул голову на подушку и небрежно спросил: «В чем дело, выплюнь».
— Ха-ха, ничего страшного.
«Тогда я вишу, поговорим завтра».
— Эй, подожди, подожди, не вешай трубку, я просто хочу… посоветоваться с тобой кое о чем, это не займет много времени!
— Тогда скажи это…?
«Вы слышали о космических лифтах…»
Бип
… Телефон внезапно повесил трубку, и голос на другом конце провода оборвался.
«Ах… Я случайно повесил трубку».
Лу Чжоу выключил телефон и отбросил его в сторону. Затем он развернулся и пошел спать.
Директор Ли, находившийся в своем доме в Пекине, был сбит с толку гудком, исходящим из его мобильного телефона.
Почему вдруг звонок прервался?
У его телефона разрядилась батарея...
...
Пока Лу Чжоу спал, в штаб-квартире Международного союза обществ исследования материалов по другую сторону Тихого океана творился хаос.
Председатель Свифт сидел в своем кабинете и болтал с генеральным секретарем профессором Мерри Финчем о выборе ежегодных наград общества. .
Внезапно в дверь офиса постучали. Быстро вошел молодой помощник с нераспечатанным письмом в руке.
«Председатель, это письмо от Общества Макса Планка».
Председатель Свифт положил ручку в руке. Он посмотрел усталыми глазами и слабо спросил: «Что там написано?»
«Письмо от профессора Герхарда Эртля, директора Института Фрица Габера». Помощник открыл конверт и нерешительно сказал: «В письме… говорится о надежде на то, что вы выдвинете Лу Чжоу кандидатом на ежегодную премию Союза».
Председатель Свифт немедленно нажал указательным и большим пальцами на бровь, борясь с головной болью. Он пробормотал: «Опять это».
Имеет смысл.
У Лу Чжоу и Общества Макса Планка всегда были хорошие отношения. Он не только получил медаль Хоффмана, присужденную Немецким химическим обществом, но и сотрудничал с немцами в проекте Stellarator.
Профессор Мерри Финч, стоявшая рядом с ним, пожала плечами. Он совсем не выглядел удивленным.
Ведь это было ожидаемо.
Даже без учета родства академическая ценность этой статьи была достойна награды Немецкого химического общества.
Они получили как минимум десять писем о номинациях от лучших специалистов и организаций в области материаловедения, надеясь, что они смогут включить имя Лу Чжоу в список кандидатов на ежегодную премию Союза в этом году.
На самом деле, это не было большой проблемой.

Но для председателя Свифта это была головная боль.
Несмотря на то, что Международный союз обществ по исследованию материалов был объединенной организацией различных обществ по материаловедению, поскольку центр мирового сообщества по материаловедению находился в Бостоне, эта организация была чем-то похожа по своему характеру на ILHCRC. Оба были технически международными, но на самом деле это была организация, на которую влияла только одна страна.
При таких обстоятельствах, если бы они действительно учитывали результаты исследований Лу Чжоу, им пришлось бы беспокоиться о дипломатической позиции своих собственных властей.
Кроме того, они уже провели переговоры и планировали присудить ежегодную премию Союза профессору Колхарту из Стэнфордского университета в знак признания его выдающегося вклада в области электрохимической коррозии сложных систем.
Если бы Лу Чжоу был одним из кандидатов, то не было бы сомнений, что он победит.
"Ты можешь уйти."
«О, ладно…» Помощник, стоявший у двери, заколебался, оставил открытое письмо на шкафчике рядом с собой, прежде чем покинуть кабинет.
Дверь кабинета закрылась. Генеральный секретарь Мерри Финч, стоявший рядом с ним, задумчиво сказал: «Кажется, наши европейские друзья начинают чувствовать недовольство нашими действиями».
Несправедливость ежегодной премии была известным секретом. Другие общества ничего не могли поделать с манипулированием этой наградой.
В конце концов, было трудно найти доказательства чего-то столь расплывчатого.
Обычно кандидаты, которых они выдвигали, не были слабыми, но если бы были столь же сильные кандидаты, они были бы более склонны выбирать ученых, которые были в Северной Америке или намеревались работать в Северной Америке.
Таким образом, профессор Эртл, выдвигающий кандидатуру Лу Чжоу от имени Общества Макса Планка, был немного хитрым.
В конце концов, для такого научно-исследовательского учреждения, как Институт Макса Планка, даже если выдвигались не отечественные ученые, это, как правило, ученые, работающие в Германии.
Номинация, предложенная профессором Эртлем, оказала на них сильное давление.
Председатель Свифт оглянулся и спросил: «Что нам теперь делать?»
«Если мы отклоним так много писем о номинациях, это определенно вызовет недовольство других обществ». Генеральный секретарь Мерри немного подумал и сказал: «Давайте будем более великодушны и признаем, что его исследование выполнено хорошо».
"Ни за что!" Председатель Свифт без колебаний сказал: «Если бы это был кто-то другой, все было бы хорошо, но это Лу Чжоу… Стэнфордский университет, профессор Колхарт и Конгресс будут недовольны».
"Не обязательно."
Председатель Свифт посмотрел на Мерри Финча, ожидая объяснений.
Генеральный секретарь Мерри Финч сделал небольшую паузу и объяснил: «Любой может видеть, что Соединенные Штаты проиграли космическую гонку и решили пойти на компромисс с Китаем по ряду исторических вопросов из-за технологии управляемого синтеза. Даже НАСА использует угрозу Востока как предлог, чтобы попросить финансирование у Конгресса. Но разве ты не заметил? Противостояние на самом деле становилось все меньше и меньше».
"И что?"
«Народ устал от этого бесплодного противостояния. Белый дом также знает, что трудно полагаться на краткосрочную перспективу, чтобы заручиться поддержкой. Вместо этого избиратели будут постепенно терять доверие». Генеральный секретарь Мерри Финч посмотрел на Свифта и серьезно сказал: «Если Лу Чжоу посетит Северную Америку, может быть, это даст возможность восстановить отношения между двумя странами».
Председатель Свифт нахмурился.
«Я не хочу привносить политику в академические круги».
«Не забывайте, кто поддерживает наше финансирование». Генеральный секретарь Мерри Финч пожал плечами и сказал: «Кроме того, речь идет не о том, чтобы привнести

политику в академические круги. Считаете ли вы, что его статья, достижение уровня Нобелевской премии, не достойна ежегодной премии Союза?»
«Что касается Стэнфордского университета и профессора Колхарта… Я не считаю зазорным проиграть профессору Лу».
На этот раз председатель Свифт долго молчал, словно его уговаривали.
Примерно через полминуты он наконец заговорил.
«Идите в Белый дом и спросите их мнение.
«Если они планируют использовать эту возможность для восстановления отношений с Китаем…
«Я думаю, профессор Колхарт поймет нашу ситуацию».

Глава 1346: Вы должны думать о молодых людях
Иногда случались совпадения.
Если бы Лу Чжоу знал, что сейчас на уме у председателя Свифта, он, вероятно, принял бы приглашение Международного союза обществ по исследованию материалов и принял участие в отборе ежегодной премии Союза.
Честь не имела для него значения.
Если бы он мог внести небольшой вклад в мир, стабильность и совместное сотрудничество двух стран в ближайшие десять или даже двадцать лет, он бы с удовольствием совершил поездку в Северную Америку.
Ведь по сравнению с огромной вселенной политика на Земле казалась незначительной.
Кроме того, он уже давно не возвращался в Принстон; Лу Чжоу скучал по своим старым друзьям.
К сожалению, Международный союз обществ по исследованию материалов не упомянул об этом в электронном письме.
Поэтому, когда помощник Чжао принес письмо Лу Чжоу, он просто взглянул на него и сказал: «Напишите мне письмо с отказом».
Чжао Хуан был ошеломлен. Она недоверчиво посмотрела на Лу Чжоу.
"Отклонять?"
Лу Чжоу: «Да».
В растерянности Чжао Хуан посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Н-но это письмо о назначении от Международного союза обществ по исследованию материалов. Ежегодная премия Союза важна, верно?
Это сто тысяч долларов призовых.
Хотя она знала, что ее босс не заботился о деньгах, она все равно чувствовала, что это будет пустой тратой денег.
Лу Чжоу небрежно ответил: «Потому что это важно; Я надеюсь, что они смогут дать его молодому ученому».
Несмотря на то, что Ежегодная премия Союза была довольно важной наградой, она все же сильно отставала от Нобелевской премии. Имея за спиной эти титулы, не имело особого смысла получать еще одну Нобелевскую премию, не говоря уже о ежегодной премии, присуждаемой союзом обществ.
Лу Чжоу вдруг заметил смущенное выражение лица Чжао Хуаня. Он сразу понял, что ее беспокоит.
«А как насчет этого, я сам напишу письмо, не беспокойтесь об этом».
Хотя Чжао Хуань все еще чувствовала, что это пустая трата времени, она почувствовала облегчение.
Ведь для такого критического письма ей нужно было четко изложить свои намерения. Если что-то пойдет не так и она не до конца выразила слова академика Лу, то вина будет на ней.
Чжао Хуан ушла и пошла готовиться к своей лекции. Лу Чжоу включил компьютер и вошел в свою электронную почту. Он начал писать ответ в Международный союз обществ по исследованию материалов.
Лу Чжоу поблагодарил Международный союз обществ исследования материалов за номинацию, а затем вежливо и эвфемистично выразил намерение отказаться от участия в

конкурсе…
«Метод неявного функционала плотности — это вычислительная теория материалов, которую я случайно создал, когда исследовал углеродные материалы. Я не ожидал, что смогу получить от него какие-либо награды…
«Как я уже сказал в интервью ранее, по сравнению с кем-то вроде меня, который потерял интерес к чести и деньгам и только надеется раскрыть больше тайн вселенной. , присуждать мне награду бессмысленно.
«Я найду кого-нибудь, кто сделает доклад по теории неявной функциональной плотности, но забудьте о медалях. Я надеюсь, что вы сможете уделить больше внимания тем молодым людям, у которых больше потенциала, чем у меня, и которые нуждаются в большем признании.
— Им эта честь нужна больше, чем мне!
Лу Чжоу проверил электронную почту от начала до конца. Перед нажатием кнопки отправки убедился, что ошибок нет.
Затем он ненадолго задумался. Он достал свой мобильный телефон, открыл контакты и позвонил своему маленькому ученику.
"Привет."
«… Привет?»
На другом конце провода было тихо. Голос Хань Мэнци тоже был очень тихим. Казалось, что она была в библиотеке.
"Что делаешь?"
«Учусь в библиотеке… Что не так?»
Лу Чжоу покрутил шариковую ручку в руке. Он прислонился к офисному стулу и сказал: «Ну, возможно, мне придется кое о чем вас попросить. Вы заняты в эти дни?
"Хм? Занят, нет, в чем дело
… Голос на другом конце провода вдруг почему-то стал немного взволнованным. Лу Чжоу почувствовал, что это странно, но не придал этому большого значения.
«Мне нужен отчет по вычислительному материаловедению. Вы заинтересованы в том, чтобы сделать это для меня?»
«Отчет по вычислительному материаловедению?»
Хань Мэнци на секунду остановился. Ее беспокойный сердечный ритм наконец успокоился. Она не могла не нахмуриться.
«Я могу… Но я переключился на чисто математические исследования. Я давно не прикасался к вычислительным материалам…»
"Это нормально. Кроме того, вы можете повторить знания, которые вы узнали ранее. Было бы стыдно забыть все, чему я тебя учил. Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «У вас есть больше месяца на подготовку. Если есть что-то, что вы не понимаете, вы можете спросить меня. Это если хочешь. Если нет, то плевать».
Хотя Лу Чжоу был надзирателем для своих учеников, он редко считал себя надзирателем. Большую часть времени он общался как сверстник со своими учениками.
Если бы Хань Мэнци не был заинтересован, он не стал бы ее заставлять. Хотя это была хорошая возможность для нее выйти на международную арену, ее личный выбор все равно нужно было уважать.
Хан Мэнци вздохнул, немного подумав.
«Хорошо… я попробую».
Последние несколько дней она изучала трансцендентность дзета-функции Римана в нечетных положительных целых точках. Это был исследовательский проект, порученный ей Лу Чжоу.
Однако этот исследовательский проект был таким же сложным, как и казалось. Хотя это было не так сложно, как гипотеза Римана, это ни в коем случае не была легкой задачей.
Тогда они договорились, что, если она добьется какого-либо прогресса в этой области исследований или достаточного прогресса, чтобы быть упомянутым в региональном журнале, они позволят ей получить докторскую степень.
И если она не сможет выполнить эту задачу, она никогда не закончит учебу. Несмотря на то, что она была двоюродной сестрой Чэнь Юйшаня, Лу Чжоу не проявляла милосердия.

Конечно, Лу Чжоу также оставил ей выход, который заключался в том, чтобы продолжить свои исследования в области вычислительного материаловедения.
Однако Хань Мэнци никогда не думал о сдаче.
Теперь, когда ее исследование зашло в тупик, было хорошо выйти и расслабиться…
Хань Мэнци продолжала спрашивать: «Могу ли я спросить, где я делаю отчет?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Это должно быть в Бостоне. Этот академический доклад представлен в апреле на конференции Международного союза обществ по исследованию материалов. Я отправлю соответствующую информацию на вашу электронную почту. Не беспокойтесь о транспортных расходах. Билеты первого класса и пятизвездочные отели будут полностью компенсированы. Не забывайте веселиться. Если увидишь моих старых друзей, передай им от меня привет».
Хань Мэнци: «…»
Конференция Международного союза обществ по исследованию материалов…
Она не ожидала, что это будет такая важная конференция.
Она вдруг начала сожалеть, что так легко согласилась.

Глава 1347: Лично Ответственный!
Бостон.
Штаб-квартира Международного союза обществ по исследованию материалов.
Председатель Свифт сидел в своем кабинете, а генеральный секретарь Мерри Финч смотрел на электронную почту на экране компьютера с ошеломленным выражением лица. Он некоторое время не разговаривал.
Около дня назад Белый дом принял их предложение, и сторона Конгресса США также дала зеленый свет. Они намеревались использовать эту церемонию награждения как возможность восстановить отношения между двумя странами.
Будь то космическая станция Lunar Gateway или термоядерный реактор в Калифорнии, они были неотделимы от китайских транспортных кораблей и инженеров. Они не могли продолжать такую конфронтацию, это было бы похоже на истерику маленького ребенка.
Все признаки свидетельствовали о том, что противостояние между ними и Китаем закончилось.
Ведь если бы это противостояние продолжилось, народ Калифорнии снова начал бы просить о независимости.
Спорт может стать возможностью восстановить нормальные дипломатические отношения, как и академическая деятельность.
Белый дом уже организовал церемонию встречи Лу Чжоу в аэропорту, а также встречу на уровне президента. Они даже запланировали послеобеденный чай в Белом доме. Однако председатель Свифт и генеральный секретарь Мерри Финч не ожидали, что после того, как они все устроили, Лу Чжоу фактически отказался от награды и не приедет?!
Да он и не приходил!
Что за черт?!
— …Разве он сам не молодой ученый? Генеральный секретарь Мерри Финч сказал, читая последние несколько строк электронного письма.
Такого дерьма он еще не видел!
Председатель Свифт, стоявший рядом с ним, очевидно, думал о том же. У него был запор на лице. Ему потребовалось некоторое время, прежде чем он заговорил.
— Он что-то имеет против нас?
"Возможно нет? Мы его не обидели… верно?
«Черт… Что нам теперь делать? Все уже готово. Должны ли мы сначала сообщить в Белый дом?..»
«Спросите в Белом доме». Генеральный секретарь Мерри Финч торжественно заявил: «Если возникнет недопонимание, у нас будут большие проблемы».
На самом деле председатель Свифт и генеральный секретарь Мерри Финч были не единственными, кто был напуган. Белый дом также был обеспокоен решением Лу

Чжоу.
Постепенно они начали понимать, что «вражда» между двумя странами может быть больше, чем предполагалось. Белый дом попытался оценить позицию Китая по дипломатическим каналам.
На третий день после того, как Лу Чжоу отправил электронное письмо с отказом принять Ежегодную Премию Союза…
Директор Ли лично посетил Цзиньлин и отправился в дом Лу Чжоу.
«Вы отказались от ежегодной премии Союза?»
— Ага, — небрежно сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на директора Ли, сидевшего напротив журнального столика, и сказал: «Для меня нет особого смысла получать больше наград. Я думаю, мы должны оставить эту возможность молодым людям, которые в ней больше нуждаются. Есть проблема?"
Оставьте это молодым людям…
У директора Ли был озадаченный вид.
Кто из ученых, достойных номинации, моложе вас в международном академическом сообществе?
Он увидел серьезный взгляд Лу Чжоу и хотел выругаться.
После минутного молчания он вздохнул и сказал: «… Ничего. В любом случае, не имеет значения, если ты не поедешь… Мы можем подождать следующей возможности.
Лу Чжоу: «…?»
Возможность?
Какая возможность?
Я чувствую, что упустил что-то очень важное.
Лу Чжоу ничего не выражал. Директор Ли на мгновение заколебался. Затем он, наконец, вздохнул и сказал: «Высшее руководство говорит, что конфронтация с Северной Америкой должна прекратиться. Мы должны забыть и простить. Улучшение — вот что важно. У нас нет основных интересов в Америке. Если они согласятся не вмешиваться в азиатские дела, это хороший выбор — отступить… Что вы думаете?»
Лу Чжоу не понимал, почему директор Ли вдруг обсудил с ним общую политическую ситуацию. Он нахмурился и сказал: «Я пацифист. Вы должны знать, что я думаю».
Директор Ли вздохнул и сказал: «Хорошо! На самом деле, я тоже беспокоюсь, если вы затаили какую-то обиду… На самом деле инцидент в последнем круизе не имеет никакого отношения к американцам. Удивительно, но ЦРУ не имеет к этому никакого отношения».
Лу Чжоу: «…?»
Какая обида?
Какое отношение к этому имеет круизный лайнер Aurora Borealis?
На самом деле, если директор Ли не упомянул об этом, он почти полностью забыл о круизе.
Более того, он никогда особо не интересовался политикой. Он был просто ученым, который усердно работал над исследованием тайн вселенной, исходя из того, что он был верен стране и боролся за общее будущее человечества.
Если бы ему пришлось выбирать мотивы всего этого…
В основном это было любопытство.
— Я не понимаю, с какой целью вы пришли сюда. Лу Чжоу сделал глоток чая и с некоторым замешательством посмотрел на директора Ли. Он сказал: «Не говори мне, что ты пришел в Цзиньлин только для того, чтобы поговорить со мной о политике».
"Конечно нет! Вы так заняты научными исследованиями. Я не хочу беспокоить тебя. Директор Ли смущенно улыбнулась и сказала: «Я спросила только о награде для нашего дипломатического отдела. Основная причина, по которой я здесь, связана с пилотируемой миссией!»
Пилотируемая миссия?
Услышав эти слова, глаза Лу Чжоу внезапно загорелись.
Он поставил чашку в руке, посмотрел на директора Ли и улыбнулся.
«Пилотируемая миссия? Какое совпадение, я собирался поговорить с тобой об этом.
Директор Ли улыбнулась и сказала: «Пожалуйста, продолжайте!»
«Марсианский проект занимает очень важную роль в нашей космической стратегии. Посадка человека на Марс — это начало всего. Этот проект важен, поэтому здесь нет

места ошибкам, — серьезно сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на директора Ли и торжественным тоном сказал: «Я хочу лично отвечать за план запуска!»
На лице директора Ли сразу же появилось радостное выражение. Он постучал себя по бедру и сказал: «Хахаха, какое совпадение!
«Я пришел в Цзиньлин только для того, чтобы поговорить с тобой об этом!
«Высшее руководство приняло решение. Если захочешь, станешь главным конструктором проекта колонизации Марса!
— Но раз вы уже согласились, что еще можно сказать? Поедем в Пекин вместе! Тогда иди на запад!»
Искусственная биосфера Китая и экспериментальная база по колонизации Марса находились в пустыне Дзоосотойн Элисен, которая находилась на западной стороне Китая. План готовился несколько лет.
Лу Чжоу встал с дивана и заговорил с улыбкой.
"Тогда ладно. Давайте идти. Я пойду и сначала соберу свой багаж. Подожди меня полчаса».
Директор Ли: «Нет проблем. Не нужно торопиться. Тебе следует упаковать больше одежды. Кто знает, когда ты вернешься… Кстати, я вдруг кое-что вспомнил.
"Какая?" — спросил Лу Чжоу.
На лице директора Ли появилась смущающая улыбка.
«Последний звонок. Разве я не спрашивал тебя о космическом лифте? Я просто хотел спросить, если… Подожди, подожди, не уходи!
Ошарашенный директор Ли посмотрел на пустую гостиную…

Глава 1348: Открытие биосферы!
Пустыня Дзоосотойн Элисен.
Это была запретная зона жизни.
Много лет назад академик Лу обвел эту область на карте. Здесь была проложена шестиполосная дорога в окружении посаженных деревьев. После завершения замкнутой биосферы в форме яйца наконец появились признаки жизни.
Ручка в руке Лян Ючэна остановилась. Он взглянул на индикатор давления воздуха в кабине на верстаке рядом с ним, затем закрыл дневник в руке.
Прошло четыреста дней с тех пор, как биосфера была открыта в последний раз.
Лян Ючэн должен был делать две вещи каждый день. Один должен был звонить по видеосвязи жене и детям, а другой — вести дневник и записывать обрывки жизни в биосфере.
Это было предложение от психолога во время обучения.
«…Окружающая среда на Марсе будет хуже, чем здесь. Длительная низкая гравитация создаст нагрузку на кости и органы, а также на мозг. Первые можно контролировать с помощью лекарств, но вам нужно самостоятельно внести психологические коррективы. Когда вам скучно, попробуйте написать в дневнике. Вы можете просто написать два предложения».
Вот так вот прошло больше года. Он чувствовал, что его дневник достаточно толст, чтобы его можно было издать в виде книги. Он почти не хотел, чтобы такой образ жизни заканчивался.
«Кстати говоря, сегодня день открытия биосферы».
Он глубоко вздохнул и встал из-за консоли.
Если он правильно помнил, он был последней сменой. Когда коллеги в отделе плантаций собирали последнюю партию картофеля и кукурузы, они могли упаковать свои сумки, встать перед шлюзом и ждать, пока кто-нибудь снаружи откроет дверь.
Кто-то вчера сказал, что, видимо, сегодня приедет академик Лу.
Любой космонавт знает главного консультанта и главного конструктора Лунно-орбитального комитета.
Услышав эту новость, почти все были взволнованы. Они задавались вопросом, означает ли это, что скоро наступит время выполнения ими своей миссии…
С другой стороны, вне биосферы.
В сопровождении нескольких военнослужащих группа людей шла по бетонной дороге на

территории исследовательской базы.
Лу Чжоу оглядел аккуратные бетонные домики по обеим сторонам дороги. Он не мог не чувствовать ностальгии.
«Снова сюда».
Директор Ли шел рядом с ним. Директор Ли чувствовал то же самое и сказал довольно эмоциональным тоном: «Да».
В том числе и в этот раз, это был уже третий раз, когда он был в этой пустыне. Будь то выбор места для базы или восстановление бортовой капсулы «Лайтнинг», он каждый раз был с Лу Чжоу.
Не только это, но каждый раз, когда он приходил сюда, он мог видеть очевидные изменения этой одинокой крепости, стоящей в пустыне.
На этот раз изменения, которые он увидел, были еще более очевидными.
Было ощущение, что это совсем другое место.
«Это место сильно изменилось».
Лу Чжоу улыбнулся.
"Немного? Я с трудом узнаю его больше».
Когда проект «Сад» только начинался, он помнил, что это место все еще было бесплодной пустыней. Здесь размещалась воинская группа и научные сотрудники, переведенные из различных исследовательских частей.
Условия в то время были очень тяжелыми. Они спали в передвижной комнате, переделанной из транспортного контейнера, и ели сухой корм, который было легко хранить. Они пили воду, доставленную водовозом за сто километров.
Прошло несколько лет, и проект «Сад» захватил эту пустыню. Исследовательская база биосферы стала маяком, который нельзя было игнорировать в плане внеземной колонизации Китая!
Профессор Ху Ян шел рядом с Лу Чжоу и директором Ли. Он сильно повзрослел с тех пор.
Сухой песок унес юный вид молодого профессора, приехавшего из Аграрного университета, оставив на его лице морщины и сухие трещины.
Никто бы не догадался, что ему всего лишь за сорок.
«За последние два года сюда переехали два научно-исследовательских института, а также члены организаций международного сотрудничества. Поскольку здесь работает много людей, еда и питье стимулируют местную экономику. Многие местные жители, находящиеся поблизости, увидели построенную военными водонапорную башню и решили построить рядом дома. Меня немного беспокоит, что миграция такого количества людей сюда нанесет ущерб местной хрупкой экологической среде.
«Ведь то, что влечет нас остаться здесь, так это зона мертвой жизни посреди пустыни Дзоосотойн Элисен. Мы боимся, что местные жители будут развивать здесь туризм, и нам рано или поздно придется съехать».
Директор Ли задумчиво кивнул и серьезно сказал: «Я сообщу о ситуации здесь с организацией и как можно скорее направлю не-исследователей, которые поселятся поблизости, в подходящие места».
Профессор Ху Ян вздохнул и сказал: «Спасибо».
Пока они разговаривали, группа наконец достигла самой глубокой части исследовательской базы.
Это был основной компонент всего Садового проекта: Биосфера А.
С момента последнего эксперимента до сих пор биосфера стабильно работала в течение 400 дней без ввода внешних ресурсов. Теперь, когда его незавершенные цели были достигнуты, сегодня настало время открыть эти ворота.
Лу Чжоу и другие увидели астронавтов, которые собирались отправиться на Марс, в гостиной за пределами биосферы.
«Здравствуйте, академик Лу!»
Молодой астронавт в повседневной одежде с энтузиазмом шагнул вперед и пожал Лу Чжоу руку.
Лу Чжоу твердо пожал правую руку и сказал с улыбкой.
"Привет привет! Должно быть, тяжело было оставаться в биосфере больше года!»
Доктор Лян Ючэн сказал с сердечной улыбкой: «Не сложно! Технологии автоматизации в биосфере очень развиты, и наша работа относительно проста! Мы работаем всего шесть часов в день. У нас также есть доступ в Интернет. Два месяца отключения от

сети для психологической оценки были немного трудными, но в остальном все было хорошо».
Так называемая психологическая оценка должна была проверить умственную выносливость космонавта в экстремальных условиях.
Например, в последнем моделировании исследователи смоделировали, что солнечные вспышки повредили оборудование связи за пределами биосферы. Они на два месяца прервали связь внутренней части биосферы с внешним миром.
В течение этого времени они не могли ни поговорить со своей семьей, ни прочитать ничего в Интернете.
Для человека, прожившего в современном обществе 20-30 лет, это была пытка.
Лу Чжоу посмотрел на молодого астронавта перед ним и сказал серьезным тоном.
«Ситуация на Марсе будет хуже, чем на Земле. Весьма вероятно, что это будет два или три года пути. Может быть, когда ты вернешься, твои дети уже закончат школу… Ты уверен в этом?»
Лян Ючэн выпрямил спину. Он поднял подбородок и сказал уверенным тоном: «Я принял решение в тот день, когда поступил в аэрокосмическую бригаду. Что касается моего сына, то он будет гордиться своим отцом!»
Лу Чжоу посмотрел на непоколебимое выражение лица астронавта перед ним. Он бросил на него одобрительный взгляд и слегка кивнул.
«Для меня большая честь работать с вами».
«Кстати говоря, академик Лу, я хочу попросить вас кое-что о моих товарищах по команде. Интересно, нормально ли это?»
Лу Чжоу сказал: «Какой вопрос?»
— Мы… скоро уезжаем?
Лу Чжоу посмотрел на нетерпеливые выражения лиц космонавтов перед ним. Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он улыбнулся и кивнул.
"Да.
«План пилотируемой посадки на Марс будет запущен в течение месяца!»
На лицах космонавтов была написана радость. Лу Чжоу откашлялся и продолжил серьезным тоном: «Я пришел сюда, чтобы проверить, соответствует ли дизайн колониальной капсулы стандарту, а также проверить воинов, которые собираются отправиться в космос…
» Что вы, ребята? !
«Ваше выступление было выдающимся, и вы превзошли ожидания наших исследователей! Очевидно, вы прошли все испытания и своим упорством и мужеством, продемонстрированными в эксперименте, растрогали всех, в том числе и меня. Я надеюсь, что вы сохраните то, что узнали в экспериментах, и распространите прекрасный и выдающийся персонаж на далекие звездные небеса для нашей цивилизации.
«Хотя мы не первые, кто ступил на землю Марса, я верю, что мы добьемся того, что не удалось другим.
«В ближайшем будущем, благодаря вашей храбрости, наш флаг навсегда будет развеваться над марсианской землей.
«Мы превратим пустошь в плодородные поля и превратим пустыню в оазис!»

Глава 1349: План посадки на Марс!
Прошло много лет с тех пор, как Лян Ючэн присоединился к бригаде астронавтов, и он участвовал в бесчисленных сборах по мобилизации. Это был первый раз, когда он был так взволнован.
«… Мы превратим пустошь в плодородные поля и превратим пустыню в оазис!»
Слова академика Лу пронзили его сердце, заставив кровь закипеть в теле.
Как будто что-то глубоко проникло в его кости, как будто он был разбужен чем-то внутри себя.
Чувство судьбы побуждало его распространять порядок и процветание дальше!
Очевидно, Лян Ючэн был не единственным, кто был в восторге.
Как только академик Лу покинул «Биосферу а», весть о том, что план посадки на

Марс будет запущен в течение месяца, облетела всю исследовательскую базу.
Поскольку этот вопрос намеренно не держался в секрете, еще до того, как Лу Чжоу прибыл в район пустыни, Everyone Daily и другие средства массовой информации уже готовились сообщить об этой новости.
Рубрика науки и образования CTV запустила трехсерийную программу. Название было «Будущий дом человечества». Академик Юань Хуаньминь был приглашен для популяризации науки среди широкой общественности. Он рассказал о плане космической программы, о строительстве научно-исследовательской станции на Марсе, о практическом значении и будущем строительства космической базы Лагранж.
Поэтому в день открытия Биосферы А новость разлетелась по всем уголкам страны от репортеров, дислоцированных в пустыне Дзоосотойн Элисен!
Заголовок был напечатан в каждой газете!
Beijing Evening News: [Биосфера А снова открывается! Исследования искусственной биосферы вступили в новую эру!]
Новости науки и техники: [400-дневный закрытый эксперимент увенчался успехом! Двадцать экспериментаторов в нормальном физическом состоянии!]
Журнал Китайского сельскохозяйственного университета: [Китай освоил технологию полностью закрытой космической капсулы-колонии! Профессор Ху Ян из нашей школы участвовал в исследовании проекта!]
Новости Университета Цзинь Лин: [Академик Лу из нашей школы является главным конструктором ракеты для посадки на Марс!]
Jinling Daily: […]
Сообщения шли одно за другим. еще один. Ряд связанных терминов, таких как «Китайский проект посадки на Марс», «Биосфера А» и «Академик Лу», стал популярным в Интернете.
Всего несколько дней назад люди все еще были поражены тем, что Лу Чжоу объявил о своем уходе из совета директоров ILHCRC. Они спорили о том, куда он пойдет дальше. Вряд ли они ожидали, что эти дебаты закончатся так скоро.
То, что последовало за этим, было такой удивительной новостью.
Китай запустит план пилотируемой посадки на Марс в течение этого месяца!
Академик Лу был главным конструктором!
Это было охрененно!
Биосфера в пустыне Дзоосотойн Элисен была проектом международного сотрудничества. Поэтому там находились не только китайские ученые-исследователи и журналисты. Здесь же сосредоточили свое внимание ведущие СМИ из разных стран.
В то время как новость о первоначальном успехе «Биосферы А» попала в заголовки основных китайских СМИ, новость о том, что план посадки на Марс будет запущен в течение месяца, также быстро распространилась в Интернете. Это вызвало широкую озабоченность и обсуждение в международном сообществе.
Эта внезапная новость потрясла многих людей.
Для американцев, потерпевших блестящую неудачу на Марсе несколько лет назад, это было как гром среди ясного неба. Они не знали, как реагировать.
В Твиттере.
Внимание к этой теме обогнало недавнее соревнование по бейсболу на странице трендов!
Ответный раздел недавнего твита о наблюдении за внеземными планетами, опубликованного НАСА, был подвергнут бомбардировке шокированными североамериканцами.
«Китайцы планируют высадиться на Марсе?!»
«Черт! Вы, ребята, тратите столько денег каждый год, куда делись деньги!»
«Я не думаю, что есть необходимость паниковать. Китайцам Марс интересен, вот пусть и делают. Мы все равно там уже были».
«Этот аргумент совсем не заставляет людей чувствовать себя комфортно. Наша посадка на Марс была позором! Когда их космический корабль прибыл, чтобы забрать наших астронавтов, НАСА забеспокоилось об утечке технологий в Китай. Мы даже намеренно разбили космический корабль BFS!»
«… Это просто претензии Китая, это не доказано».
"Достаточно! Я не думаю, что полет на Марс — это повод для гордости! Ключ в том, смогут ли они остаться на нем. Если они просто оставят на нем свои следы, вставят

флаг и отправятся домой, как НАСА, я не думаю, что это имеет большое значение!»
«Это провокация Китая! Мы должны немедленно перезапустить план посадки на Марс! Восстановите Новую Вирджинию на Марсе!»
Обсуждения продолжились в Twitter.
Мнения пользователей сети, похоже, разделились на две фракции. Одна сторона считала, что Китай освоил технологию крейсерского полета на марсианской орбите и полностью замкнутую биосферу. Они думали, что китайцы легко смогут создать на Марсе постоянную исследовательскую станцию.
Другая сторона придерживалась совершенно противоположного мнения. Они считали, что хотя Китай и освоил технологию крейсерского полета по орбите Марса, все же создать постоянную базу на Марсе было непростой задачей.
. Обе стороны не смогли убедить друг друга.
До сих пор казалось, что пессимистическая точка зрения была более доминирующей.
Ведь, как многие видели, хотя Китай не раз совершал свой крейсерский полет по орбите Марса и успешно возвращался на лунную переходную орбиту, в реальном смысле он не оставлял своих следов на поверхности Марса.
Между выходом на орбиту Марса и посадкой на Марс была разница.
Несмотря на то, что проект «Сад» добился успеха в процессе реализации, пустыня Дзоосотойн Элисен была незначительной по сравнению с отчаянными желтыми землями на Марсе.
Пыльная буря там может длиться целый год. Пыль, покрывающая небо, не только парализует все объекты солнечной энергетики, но и может привести к экстремальному снижению температуры поверхности Марса!
Даже в полностью замкнутой биосфере невозможно было поддерживать искусственную экосистему в течение года только за счет внутреннего оборота ресурсов и не полагаясь на приток внешней энергии.
Может быть, Китай не понимал, насколько плоха ситуация на Марсе?
У многих американцев была эта идея.
Ведь для граждан сильнейшей космической державы прошлого века такая реальность была неприемлема…
По сравнению с мнением широкой общественности реакция американской элиты была куда более пессимистичной.
Хотя вопрос о том, смогут ли китайцы успешно завершить высадку на Марс и построить постоянную колонию на поверхности Марса, все еще вызывал споры, они не были столь наивны, полагая, что китайцы не принимают во внимание экстремальный марсианский климат.
Ведь именно китайцы вернули своих астронавтов с Марса.
Их больше удивило другое.
А именно то, что Китай объявил, что запуск плана посадки на Марс произойдет в течение месяца…
Они не знали, почему китайцы приняли такое поспешное решение. Такое отношение к полету на Марс было похоже на покупку билета на самолет, что многих шокировало.
Сообщество НАСА в Facebook.
Большинство людей, которые размещали здесь сообщения, были инженерами в аэрокосмической области или, по крайней мере, магистром и доктором наук, занятым в смежных профессиональных областях. В то время как раздел ответов в Твиттере НАСА взорвался, они начали обсуждать и здесь.
«Начать в течение месяца? Господи… Они что, шутят? Такая крупномасштабная программа освоения космоса требует десятков миллиардов долларов, а они просто приняли решение из ниоткуда? Без всякого планирования?
«Возможно, они начали планировать много лет назад… Как Биосфера А, когда они убирали наш бардак на Марсе, они уже начали подготовку к этому плану».
«Черт… мне кажется, что наши астронавты были подопытными крысами».
«Не только космонавты. Я чувствую, что все НАСА стало их морскими свинками. Разве нет этого слуха? Что черный ящик колонии Новой Вирджинии не остался на Марсе; вместо этого они забрали его!»
Это предположение было не без оснований.
В конце концов, было много сомнений и неуверенности в том, что же произошло на

самом деле.
Что было интересно, так это то, что второй Китай объявил новости о своем плане посадки на Марс, бывший капитан BFS Джонсон, которого забрал с Марса Starlight, опубликовал в своих личных социальных сетях наводящий на размышления твит, который был неприемлем для многих американцев. .
«… Я думаю, что никто в Северной Америке не знает, насколько удивительны их аэрокосмические технологии. Разница между космическим кораблем BFS и Starlight подобна разнице между рыбацкой лодкой и стальным линкором. Когда мы все еще тщательно рассчитывали потребление энергии нашим космическим кораблем, у них было достаточно энергии, чтобы создать соосно вращающуюся гравитационную камеру! Хотя я думал, что этот дизайн был излишним, у меня отвисла челюсть.
«Я думаю, что наш разрыв вовсе не в аэрокосмической отрасли. Это в областях, которые являются более фундаментальными, чем аэрокосмическая техника. Например, материалы и энергия… Так же, как управляемый ядерный синтез.
«Я не сомневаюсь, что два или даже три года назад они уже могли с комфортом отправлять астронавтов на Марс. А почему они этого не сделали, так это из уважения к самой жизни.
«Может быть, нашему президенту стоит задуматься о том, что принесло нам это бессмысленное противостояние, кроме бедствий!»
Джонсон, который ранее был на двух космических кораблях, BFS и Starlight, был человеком, который ясно понимал разрыв между двумя странами.
В конце концов, во всей Америке был, наверное, только один космонавт, который знал, что он чувствует.
После того, как этот твит был отправлен, он получил значительное количество ретвитов всего за один час. Это заставило американцев постепенно усомниться в необходимости продолжения космической гонки.
Конечно, высокомерные люди были всегда.
Например, в интервью СМИ уверенно высказался заслуженный инженер НАСА, один из руководителей проекта Lunar Gateway, профессор Фил Гёте из Массачусетского технологического института.
«Это поспешная космическая программа!
«Я считаю, что они добились определенного преимущества в космических технологиях, но я все еще не вижу никаких шансов на успех в поспешном плане!
«Если им действительно небезразличны жизни собственных космонавтов, лучше пересмотреть график запусков и потратить несколько месяцев на изучение плана запуска.
«Не путайте высокомерие с мужеством. Это может стать самой нелепой трагедией в истории человечества!»

Глава 1350: Система колоний на далеких планетах
Аэрокосмический сборочный центр Jinling.
Этот высокотехнологичный завод занимал площадь более 100 акров. Он собирал и распространял современное аэрокосмическое оборудование. Квантовый компьютер Star Voyage One предоставлял облачные информационные услуги и использовал сборочные линии, многоосевые роботы-манипуляторы с электроприводом, транспортные средства логистики и автоматизированное оборудование, такое как летательные аппараты, для полной стандартизации и автоматизации производства.
Это место было похоже на печь, плавящую и выковывающую мечты всех граждан Китая.
Режиссер Чанг Хечжи стоял внутри этого бегемота. Он был одним из тех, кто отвечал за план посадки на Марс. Вместе с академиком Юань Хуаньминем и другими старшими инженерами и руководителями групп аэрокосмических технологий они тихо стояли и ждали.
Примерно через десять минут.
Наконец, под конвоем нескольких военных машин на стоянку въехала машина черного цвета. Он остановился у входа на завод.

Дверца машины открылась, и из машины одновременно вышли серьезный старик и молодой человек.
Излишне говорить, что все в Китае знали, кем был этот старик.
Как и молодой человек.
Его академические достижения уже покорили международное академическое сообщество. Любой, кто следил за соответствующими новостями в научном сообществе, мог мгновенно узнать его.
Они знали его как «профессора Лу».
Президент заметил серьезное выражение лиц у всех, поэтому он добродушно улыбнулся и сказал: «Не будь таким серьезным, я просто пришел посмотреть… Капсула колонии находится на этой фабрике?»
Лу Чжоу заметил, что президент смотрит на него. Он улыбнулся и кивнул.
«Сборка завершена, идем внутрь».
«Академик Лу, пожалуйста, ведите меня!»
После небольшой беседы группа людей вошла в здание завода в самом центре авиационно-космического сборочного центра.
Президент оглядел металлические высокоточные средства автоматизации. Затем он эмоционально сказал: «Я видел много заводов по всей стране. Но каждый раз, когда я приезжаю сюда, я в восторге».
Логистические грузовики были похожи на рабочих муравьев, взаимодействующих с рядом механических устройств, таких как роботы-манипуляторы и конвейерные ленты. Все было так гладко; не было ни одной паузы.
Вся фабрика работала как часы, и каждая шестеренка здесь работала под контролем ИИ. Его скорость, возможно, не была самой быстрой, но она была точной до миллиметра.
Как будто все здесь было тщательно продумано.
«Это новейшая технология промышленного облачного сервиса, разработанная нашей командой. В дополнение к аэрокосмическому сборочному центру эта система в настоящее время используется для логистических центров в крупных городах, таких как Шэньчжэнь и Шанхай, а также в зоне высоких технологий Цзиньлин. Согласно отзывам наших клиентов, на международном рынке доминирует стандартизированное производство с использованием технологий автоматизации!»
Лу Чжоу посмотрел на потрясенное выражение лица президента. Он заговорил, немного подумав.
«Применение ИИ в промышленной автоматизации находится в тренде. Благодаря прорывам в квантовых чипах и компьютерных технологиях мы теперь впереди мира. В будущем будет все больше и больше автоматизированных заводов. Население перейдет от низших отраслей промышленности к высокотехнологичным. Это вызовет ряд социальных проблем, таких как уровень занятости, увеличение продолжительности обучения и так далее. Все это мы должны учитывать».
«Уровень занятости действительно является проблемой». Президент задумчиво кивнул и сказал: «Нереально тормозить развитие технологий. Как только технология станет достаточно зрелой, такая технология автоматизации рано или поздно перейдет в отрасль… Вы это имеете в виду?»
Лу Чжоу: «В основном».
«Есть ли хорошие решения?»
«Социальное обеспечение, увеличение государственных расходов и развитие сферы услуг… Все это хорошие решения. Я считаю, что ученые, занимающиеся общественными науками, должны быть более осведомлены, чем я, в исследовании этих вопросов».
«Социальное обеспечение все еще может быть немного сложным». Старик нахмурился и задумчиво сказал: «Наша ситуация несколько отличается от других стран. Во-первых, большая проблема — население».
«В краткосрочной перспективе это проблема». Лу Чжоу кивнул и сказал: «Но я считаю, что до тех пор, пока производительность будет достаточно развита, даже если население удвоится, мы сможем поддерживать высокий уровень социальных расходов».
Президент вдруг повернулся, чтобы посмотреть на помощника позади него.
— Ты это записал?
Помощник кивнул и закрыл блокнот в руке.

"Да сэр."
"Хороший."
Президент посмотрел на Лу Чжоу и с улыбкой сказал: «Я обсужу это на встрече, когда вернусь. Давайте взглянем на колониальную капсулу, которую отправят на Марс».
Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Это прямо там!»
Через дверь из металлического сплава внутри пустого здания завода все увидели серебристо-белый космический корабль в форме яйца, обтянутый стальным каркасом.
Космический корабль был размером примерно с половину баскетбольной площадки. Он не был похож на обычный космический корабль.
По сути, это было больше похоже на космическую станцию.
Почти все были потрясены размерами этой машины.
Особенно академик Юань Хуанминь и другие инженеры из Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности.
Вместо того, чтобы думать, что это «круто» и «круто», они думали о том, как сложно будет отправить эту штуку в космос.
Академик Юань Хуаньминь ошеломленно уставился на этот космический корабль. Спустя долгое время он не мог не спросить: «Это… Как вы планируете отправить его на Марс?»
Один и тот же вопрос возник у многих.
Среди них были директор Чанг Хэчжи, руководитель проекта по высадке на Марс, и руководители Комитета по лунной орбите. Почти все обратились к Лу Чжоу за ответом.
Лу Чжоу улыбнулся и объяснил: «Отправить его на Марс несложно. Пока он сначала отправляется на геостационарную орбиту, Starlight или Magpie Bridge могут доставить его на Марс.
«Конечно, на этот раз нам не нужно использовать мост «Звездный свет» или «Сорока». Наш проектный институт учел особенности этого оборудования при проектировании капсулы-колонии и спроектировал для нее отдельную полетную систему.
«Включая колониальную капсулу, вся полетная система содержит более двенадцати различных функциональных компонентов. Вместе это образует колониальный корабль, способный перемещаться к далеким планетам. Мы будем запускать эти компоненты на геостационарную орбиту партиями и там завершать сборку!»
Отдельная полетная система?!
Юань Хуанминь был потрясен количеством информации, которую ему открыли.
— …Колониальный… Колониальный корабль?
"Да." Лу Чжоу кивнул и посмотрел на академика Юань Хуанминя. Он сказал: «Это не весь корабль, он соединяется с другими компонентами.
«Поэтому теоретически он применим не только к Марсу, и его нельзя рассматривать только как искусственную биосферу. Это полный набор систем колонизации далеких планет, разработанных нашими исследователями для внеземной колонизации.
«Если условия будут соблюдены, мы могли бы пойти еще дальше!»

Глава 1351: Возможность не всегда будет.
Система колонизации еще более далеких планет!
Не только для Марса!
Услышав слова Лу Чжоу, инженеры Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности, а также другие руководители, приехавшие с визитом, были потрясены информацией, изложенной в этих словах.
Особенно академик Юань Хуанминь.
Он думал о частице Z и теории гиперпространства. На его лице вдруг появилось странное выражение.
Хотя он мало что знал о теоретической физике, он слышал об этом раньше.
Эпохальная теория, которую бесчисленное множество физиков называли вратами в межзвездную эпоху.

Может быть…
Изобретена технология гиперпространственной навигации?!
Он подумал, не следует ли ему пораньше уйти на пенсию и отдать должность главного инженера Китайской аэрокосмической научно-промышленной корпорации молодым людям, более способным изобретать новые вещи…
Лу Чжоу посмотрел в глаза, полные шока. Он сразу понял, что эти люди неправильно поняли, поэтому объяснил с улыбкой.
«Не думай слишком много. Хотя этот набор систем колонизации планет применим не только к Марсу, колонизировать более отдаленные планеты по-прежнему очень сложно.
«Наибольшее применение этой системы по-прежнему связано с экспериментами. Наши исследователи надеются разработать относительно полный стандарт в начале космической эры, а затем сделать этот стандарт как можно более полным с повторными проверками и корректировками. Это поможет нашим колонистам адаптироваться ко всем условиям, которые могут встретиться в космосе.
«Как я уже говорил, Марс — это контрольно-пропускной пункт. Так и это. Все строится к более отдаленному будущему… Не будем пока об этом, давайте зайдем и посмотрим».
Лу Чжоу указал на инженера рядом с ним. Затем он жестом приказал инженеру открыть входную дверь капсулы колонии. Вместе с изумленной командой лидеров они вошли внутрь капсулы колонии.
«… Сейчас мы проходим буферную комнату капсулы колонии. Два воздушных шлюза и вытяжные устройства на соединительном порту регулируют давление воздуха в помещении по мере необходимости. Покидая кабину, наши колонисты переоденутся здесь в космические скафандры, подготовят оборудование и марсоход, а также проведут дезинфекцию тела. Из выхлопной камеры воздух всасывается примерно в вакууме… При возвращении из кабины будут выполняться аналогичные операции».
Поскольку они находились на Земле, эти двое ворот явно были открыты.
Перед запуском вся капсула колонии будет разобрана на части и упакована. После специальной процедуры дезинфекции его отправят на геостационарную орбиту. Затем его отправят на космическую станцию «Лунный дворец» по Сорочьему мосту. Инженеры там будут использовать инженерное оборудование космической станции для повторной сборки.
Пройдя через двое ворот, группа людей вошла в главный салон. Пространство стало намного уже.
Конечно, она была узкой только из-за того, что здесь стояло около десяти посетителей. Будь там всего пять-шесть человек, места здесь было бы вполне достаточно.
«После того, как вся капсула колонии развернута на земле, внутренняя часть имеет форму пончика. В середине находится запасное управляемое термоядерное ядро и энергетический центр, а также центральный компьютерный зал, ядро всей марсианской базы.
«Внешняя кольцевая структура, то есть область, где мы сейчас находимся, является функциональной зоной марсианской базы. Он в основном разделен на четыре области; рабочая зона, экспериментальная зона, жилая зона и запасная комната для занятий. Крайнее кольцо, параллельное шлюзовой комнате, является складом, а также защитным барьером.
«На самом деле то, что мы видим сейчас, — это лишь полузавершенная форма. Когда колониальная капсула будет успешно развернута на поверхности Марса, посадочная площадка, сжатая под оболочкой капсулы, расширится наружу в четыре стороны… Прямо как автомобильные подушки безопасности. Наши колонисты смогут выращивать там наши улучшенные космические культуры, а также разводить мелких животных для получения белка.
«Во всем блоке колонизации используется технология экологического цикла, опробованная в Биосфере А. По результатам компьютерного моделирования, он удовлетворяет физиологические потребности не менее десяти человек и может работать автономно от 10 до 20 лет при достаточной энергии».
Десять лет были довольно долгим сроком.
Кроме того, Китай никогда не позволил бы ему действовать самостоятельно без

каких-либо ресурсов. С современными аэрокосмическими технологиями даже во время неоптимального периода посадки на Марс было легко отправить припасы на Марс из космопорта Лунного Дворца.
Экскурсия по капсуле колонии вскоре закончилась.
Кратко представив назначение каждой функциональной каюты внутри, Лу Чжоу и группа людей выбрались наружу.
Группа людей стояла на открытом пространстве перед капсулой колонии с потрясенными лицами.
Инженеры Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности были ошеломлены. Они как будто только что вернулись на землю с небес. Технологии внутри полностью превзошли их воображение.
Обычно этого не происходило.
В конце концов, они были одним из крупнейших аэрокосмических гигантов Китая, наряду со Star Sky Technology.
Вице-президент Чжэн Сяндун из Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности ткнул академика Юань Хуанминя в руку и тихо спросил: «Их технология… Что вы думаете?»
Академик Юань Хуаньминь говорил с торжественным выражением лица.
«Это сильно».
На самом деле вопрос не в том, была она сильной или нет, а в том, пыталась ли вообще Китайская аэрокосмическая научно-промышленная корпорация развивать эту технологию.
До того, как технология ионных двигателей была разработана компанией Star Sky Technology, их технология была ориентирована на технологию запуска ракет. Теперь основное внимание они уделяли и ионным двигателям.
Зачем им разрабатывать технологии для колонизации космоса? Во всяком случае, исследования НАСА в этой области были более глубокими, чем у них.
Что касается прорывов как в двигательных технологиях, так и в энергетических технологиях…
Star Sky Technology и множество странных начинающих высокотехнологичных компаний сосредоточились на этих сложных областях. Они изо всех сил старались наверстать упущенное в технической области; у них не было дополнительной энергии для развития нового бизнеса.
Чжэн Сяндун почесал затылок, некоторое время колебался и продолжал спрашивать: «Тогда… нам трудно воспроизвести это?»
Академик Юань Хуаньминь чуть не поперхнулся слюной. Он повернул голову, посмотрел на Чжэн Сяндуна и сказал: «Забудь об этом. У нас нет фундамента. Ты не в своем уме?"
«Гм, я не говорю о всей капсуле колонии…» Чжэн Сяндун неловко почесал затылок и сказал: «Я имею в виду, мы можем сделать аксессуары или часть используемого оборудования, верно?»
Star Sky Technology не связывалась с ними, когда строилась капсула колонии. Они напрямую использовали завод в высокотехнологичной зоне Цзиньлин для завершения производства полного набора деталей. Чжэн Сяндун считал, что благодаря отношениям между двумя компаниями Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности сможет подписать производственный контракт со Star Sky Technology.
Когда он только что был в колониальной капсуле, он услышал, что в будущем это будет не единственная колониальная капсула на Марсе. На поверхности Марса также будет развернуто множество дополнительных функциональных капсул. .
Несмотря на то, что Китайская корпорация аэрокосмической науки и промышленности раньше не интересовалась этим проектом, она поняла, насколько огромен рынок. Невозможно было просто смотреть, как она ускользает из его рук.
Юань Хуанминь: «…»
Увидев, что главный инженер не сказал ни слова, Чжэн Сяндун немного забеспокоился.
"Скажите что-то…"
«Дело не в том, сможем ли мы это произвести». Академик Юань Хуанминь указал подбородком на роботизированную руку сбоку, а затем посмотрел на серебристо-белый купол. Он сказал: «Посмотрите на этот сборочный центр, посмотрите на эту капсулу

колонии… Можете ли вы найти что-то, в чем мы лучше их?»
Чжэн Сяндун был ошеломлен; он замолчал.
Академик Юань Хуанминь посмотрел на вице-президента компании и заговорил.
«Star Sky Technology занимается только исследованиями и разработками, а не производством. Итак, будь то Skyglow или Starlight, все они были OEM-запчастями, произведенными нами и Китайской корпорацией аэрокосмической науки и техники, а затем отправленными сюда для завершения сборки.
«Однако, начиная с Сорочьего моста, заказы, требовавшие нашего участия, сократились вдвое».
«Это… на самом деле вполне нормально». Чжэн Сяндун неловко кашлянул и сказал: «Масштабы аэрокосмической промышленности растут такими быстрыми темпами. Начальство хочет расширить свой социальный потенциал. Разделение рынка — это нормально. У нас не может быть монополии, верно?
— Это ключ к решению проблемы? Академик Юань вздохнул и сказал: «Вы должны увидеть это. При технической поддержке Star Sky Technology в зоне высоких технологий Цзиньлин родилось большое количество выдающихся высокотехнологичных компаний. Их навыки обработки компонентов более профессиональные, чем у нас, они более гибкие, а скорость освоения новых технологий выше, чем у нас.
«После отказа от службы промышленных облачных технологий Star Sky Technology они стали первой группой компаний, внедривших технологию автоматизированного производства. Насколько я понимаю, наш завод даже не начал внедрять искусственный интеллект?
Лицо Чжэн Сяндуна становилось все более и более смущенным. Он объяснил тихим голосом: «…Но Технологии Звездного Неба к нам не пришли?»
Несмотря на то, что его голос был тихим, его все же отчетливо слышали несколько человек рядом с ним.
Академик Юань был зол.
— Ты все еще ждешь, пока они тебя найдут? Ты тупой?!"
Чжэн Сяндун быстро закрыл рот; он не смел дышать.
Академик Юань Хуанминь хотел что-то сказать взволнованному вице-президенту. Однако, в конце концов, он вздохнул и покачал головой.
«Возможности не всегда приходят сами по себе».
Зона высоких технологий Цзиньлин развивалась и расширялась. Создание Star Voyage One привело эту зону к эпохе индустрии 4.0 с опережением графика. Воображение человеческого общества о промышленности станет реальностью. Вдохновение и творчество были полностью освобождены. Зависимость Star Sky Technology от этих бывших гигантов становилась все меньше и меньше.
В том, что это хорошо, сомнений не было.
Особенно для аэрокосмической промышленности Китая.
Все больше и больше предприятий и социальных ресурсов будут участвовать в исследовании и освоении космоса. Поезд в будущее будет мчаться все быстрее и быстрее, оставляя прошлое далеко позади.
Однако некоторым пассажирам не посчастливилось сесть в поезд.
Академик Юань был вполне лоялен Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности. Свою юность он посвятил компании. Если возможно, он, конечно, надеялся, что компания сможет оставить свое имя на вехах будущего.
Однако этого нельзя было достичь ожиданием.
Академик Юань Хуанминь посмотрел на серебристо-белую капсулу колонии. На его лице читалось беспокойство.
«Подумай хорошенько».
Чжэн Сяндун глубоко задумался. После этого академик закрыл рот и замолчал. Он покачал головой, развернулся и ушел…
На другой стороне завода…
Президент только что вышел из капсулы колонии. Он оглянулся на серебристо-белый «купол». Затем он внезапно посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «… Это вся марсианская колония?»
"Конечно нет." Лу Чжоу слабо улыбнулся. Он указал на соединительные порты с обеих сторон нижней капсулы колонии. Он сказал: «Вы видите эти порты подключения?»

Президент нахмурился. Он долго смотрел, прежде чем спросить: «Что насчет этого?»
«Это соединительный порт между капсулой колонии и другими функциональными блоками». Лу Чжоу продолжил после паузы: «Наша первоначальная цель — построить научно-исследовательскую базу с независимыми исследовательскими возможностями на поверхности Марса, а не просто отправить наших людей на посадку картофеля.
«Эта колония-капсула — сердце всей марсианской базы. Это также самая основная часть всей марсианской базы. В дальнейшем мы будем последовательно выводить на поверхность Марса новые функциональные блоки и соединять их закрытыми трубами через эти порты. Это позволит расширить всю марсианскую базу!
«Как то, что мы делаем в специальной экономической зоне Гуанхань».
— Похоже, вы тщательно все обдумали. Старик кивнул с одобрением. Он вдруг что-то вспомнил и спросил: «Кстати, я чуть не забыл спросить, эта колониальная капсула… или колониальный корабль, собирающийся отправиться на Марс, ты назвал его?»
— Конечно, есть имя. Лу Чжоу с улыбкой сказал: «Согласно единодушному мнению нашего Института аэронавтики, мы решили назвать его Сюй Фу!»
«Сюй Фу… Хорошее имя».
Глаза старика были полны ожидания.
«Будем надеяться, что он оправдает свое название.
«Это пошлет огонь нашей цивилизации в более далекий мир».
Лу Чжоу мягко кивнул.
«Определенно будет».

Глава 1352: Просто делай, что сказал!
По мере того как график посадки на Марс становился все более и более срочным, атмосфера на всей стартовой площадке также становилась напряженной и напряженной.
Однако никто не беспокоился о перспективах запуска плана.
Две недели назад ряд национальных ведомств на уровне министров и бюро, а также Китайское национальное космическое управление и Государственное управление национальной обороны создали на космодроме командный центр. Академик Лу лично был главным конструктором плана пуска!
Это контролировал академик Лу!
Когда эта новость была впервые объявлена, все участники проекта посадки на Марс были в восторге. Их боевой дух достиг пика!
Для китайских астронавтов Лу Чжоу уже не было просто именем.
Это был символ.
С того момента, как это было написано на первой странице плана запуска, все проблемы перестали казаться проблемами. Все трудности стали простыми.
Дни проходили быстро. Вскоре настал день отъезда.
Величественный аэрокосмический самолет медленно выехал из ангара под тягой инженерной машины. Он остановился на взлетно-посадочной полосе возле командного здания стартовой площадки. Наземные бригады и вилочные погрузчики носились взад и вперед вокруг самолета, выполняя последнюю проверку аэрокосмического самолета «Старлайт», который собирался взлететь.
Через полчаса отсюда взлетит первая партия компонентов для колониального корабля «Сюй Фу» и будет отправлена «Старлайтом» на геостационарную орбиту. Затем их перенесет Сорочий мост, и они, наконец, прибудут на космическую станцию Лунный дворец.
Когда все компоненты будут запущены, колонисты, ожидающие на земле, отправятся в последний полет на борт Лунного Дворца. Оттуда они направятся к Марсу, который находится в десятках миллионов километров!
Приготовления наконец были готовы.
Наземный экипаж перед аэрокосмическим самолетом быстро рассеялся, услышав инструкции по радиовышке.
На взлетно-посадочной полосе зажглись сигнальные огни, образовав прямую

линию.
«Люк закрыт!»
«Двигатель термоядерного синтеза в режиме ожидания!»
«Подогрев камеры плазменного нагрева завершен!»
«Готов к запуску!»
"Зажигание!"
Обратного отсчета не было.
Когда аэрокосмические запуски стали нормой, люди больше не считали воспламенение термоядерного синтеза особым событием.
Точно так же, как пилоты самолетов не ведут обратный отсчет до взлета, космонавты, привыкшие летать туда-сюда между землей и космосом, больше не ведут обратный отсчет до взлета.
Пилот, сидевший в кабине, нажал на переключатель, чтобы выпустить плазму в камере подогрева двигателя.
Под действием магнитного поля из сопла двигателя выбрасывалась плазма в десятки миллионов градусов. Горячая температура, казалось, воспламеняет воздух и искажает время и пространство.
Ведомый этой огромной силой, серебристо-белый гигантский самолет начал скользить вперед. Наконец он оторвался от взлетно-посадочной полосы, направляясь к чистому небу.
Режиссер Чанг Хэчжи наблюдал за длинной и узкой траекторией полета самолета. Наконец он исчез в облаках. Директор Чан Хечжи стоял в диспетчерской.
С того дня, как он посетил аэрокосмический сборочный центр, где академик Лу показал ему колонию-капсулу для проекта посадки на Марс, он был в фантастическом настроении.
По сравнению с директором Ли и академиком Юань Хуаньминем, которые участвовали в аэрокосмических проектах Китая с самого начала проекта по высадке на Луну, он был новичком, назначенным Национальным космическим управлением Китая для участия в программе посадки на Марс.
До этого он хотя и знал, кто такой академик Лу, но слышал его имя только в новостях и в бурных дискуссиях коллег.
То, что он увидел и услышал в тот день в аэрокосмическом сборочном центре, поразило его. Фабрика, на которой была собрана колониальная капсула, воплотившая в жизнь фантазии о технологиях, космических полетах и будущем, располагалась на площади всего в несколько тысяч квадратных метров.
Он не был уверен по тем же причинам, что и астронавты.
Они были уверены из-за имени Лу Чжоу. Но он был уверен из-за самой удивительной технологии. С таким сложным оборудованием он действительно не мог представить причину неудачи.
Забудьте о Марсе.
Даже путешествие в более отдаленный мир не станет проблемой…
Его мысли были потеряны, когда он смотрел на исчезающую в небе Старлайт. Рядом с ним шел сотрудник в форме.
«Директор Чанг».
Чанг Хэчжи отвел взгляд от окна диспетчерской вышки. Он повернулся к сотруднику, стоявшему рядом с ним, и спокойно сказал:
"Да, что?"
«Академик Лу спрашивает вас».
Academician Lu?
На его лице появилось удивленное выражение. Он уже встречался с Лу Чжоу утром, но Чан Хэчжи не придал этому большого значения.
Начальство отправило его сюда для сотрудничества с академиком Лу. Если академик Лу нуждался в нем для чего-либо, это было его наивысшим приоритетом.
Поэтому он сразу заговорил.
"Возьми меня туда."
"Хорошо."
Сотрудник кивнул, прежде чем повернуться и идти вперед.
Чанг Хэчжи пошел по стопам сотрудника. Они быстро прошли от командной башни до конференц-зала на первом этаже главного здания космодрома. Он увидел Лу Чжоу,

сидящего за столом для совещаний и рассматривающего документ.
Очевидно, Лу Чжоу не заметил его прихода.
Чанг Хэчжи откашлялся и нарушил молчание.
«Академик Лу, я слышал, что вы хотели меня найти?»
Лу Чжоу заметил голос из-за двери. Он отвел взгляд от документа в руке и посмотрел на директора Чан Хэчжи. Он улыбнулся и встал. Затем он сделал приглашающий жест.
— О, ты здесь? Пожалуйста сядьте."
Чан Хэчжи выдвинул стул и сел.
Лу Чжоу откинулся на спинку стула и отложил в сторону документы, которые держал в руке. Он посмотрел на директора Чанга, сидевшего напротив него, и сказал серьезным тоном.
«Что касается плана запуска в конце месяца, мне есть что обсудить с вами».
Выражение лица директора Чан Хэчжи внезапно стало серьезным. Он сидел прямо и говорил.
"Говорите пожалуйста!"
Лу Чжоу кивнул. Он сразу перешел к делу.
«Я планирую изменить количество людей в первой партии программы посадки на Марс с трех до пяти».
Конференц-зал на секунду замолчал.
— П-пять человек? Режиссер Чанг Хэчжи был ошеломлен и какое-то время не реагировал. Он сказал: «Почему пять?»
Почему пять...
Как бы это объяснить?
У Лу Чжоу не было объяснения. Он решил составить один.
— Потому что это по необходимости.
«Трех человек недостаточно. Я подробно организовал работу этих пяти человек. Все они имеют решающее значение!»
Чан Хэчжи не сомневался; он просто немного волновался. Он нахмурился и помедлил, прежде чем спросить: «Но… пять — это слишком много?»
"Нет." Лу Чжоу покачал головой и сказал: «С точки зрения безопасности, максимальная загрузка нашей капсулы колонии — десять взрослых мужчин, а пять колонистов — это меньше половины максимальной загрузки. Для колониального корабля «Сюй Фу» не составит труда иметь два дополнительных запаса личного состава. Что касается технической возможности, я уже обсуждал это с экспертами из Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности на встрече только что. Условия, безусловно, выполнены».
— Но если это не удастся…
— Это невозможно, — без колебаний сказал Лу Чжоу, прервав опасения директора Чанга. — Я не позволю этому случиться.
Будь то трое или пятеро…
Пока он сидит на посту главного конструктора, он точно не допустит такой трагедии!
Комната была полна напряжения.
Чан Хэчжи вдруг понял, почему и инженеры, и командиры этого космодрома верили в его приказы. Поклонение ему почти стало своего рода религией.
Сомнения в его сердце постепенно рассеялись. Чан Хэчжи торжественно кивнул головой.
— Если вы считаете, что это необходимо, то я доверяю вашему суждению.
«Я подпишу документ.
«Мы пойдем по твоему плану!»

Глава 1353: Соберитесь в космосе!
В астрономической обсерватории в Аризоне, Северная Америка…
Будучи крупномасштабной астрономической обсерваторией, построенной после 2020 года, этот научно-исследовательский центр имел самую чувствительную решетку

радиотелескопов во всей Северной Америке. Его точность позволяла отслеживать даже метеоритные обломки и космический мусор диаметром всего полметра, если он находился недалеко от системы Земли и Луны.
Будучи новейшей и самой передовой астрономической обсерваторией в Северной Америке, эта астрономическая обсерватория в Аризоне была гражданским общественным научно-исследовательским центром, принадлежавшим Американскому астрономическому обществу. Его финансирование поступило из оборонного бюджета Пентагона.
Поскольку ее финансирование было получено от военных, задача этой астрономической обсерватории была не такой простой, как при ее создании.
Согласно внутреннему документу Пентагона, у этой астрономической обсерватории было только 30% наблюдательных миссий, посвященных поиску обитаемых планет за пределами Солнечной системы.
Что касается остальных 70% наблюдательных миссий, то большая их часть была сосредоточена на окололунной переходной орбите. Излишне говорить, что цель, очевидно, заключалась в наблюдении за деятельностью Китая в системе Земля-Луна.
Профессор Рестон стоял рядом с кофемашиной, тихо ожидая, когда будет готов кофе. Страдая от головной боли, он тер брови, пытаясь расслабить нервный и перегретый мозг.
Около недели назад Китай запустил первые компоненты программы посадки на Марс в соответствии с графиком, который был обнародован международному сообществу.
С того дня он и возглавляемая им группа наблюдения не брали выходных. Они находились в режиме ожидания почти 24 часа в сутки.
В конце концов, не было никакой гарантии, что Китай будет планировать каждый запуск в соответствии с графиком, который он сообщил международному сообществу.
Такие вещи не были беспрецедентными.
В конце концов, они сами нарушали свои графики бесчисленное количество раз.
Как человек, ответственный за эту астрономическую обсерваторию, и исследователь, нанятый Пентагоном, у него была только одна миссия, которая заключалась в наблюдении и отслеживании каждой детали китайского плана посадки на Марс. Он должен был собрать как можно больше информации.
Эту задачу ему лично дал министр обороны США на совещании.
Из-за этого с того момента, как он получил задание, он почувствовал беспримерное давление на свои плечи.
К счастью, этот период времени, наконец, подходил к концу.
Недавно выполненная миссия по запуску стала третьим запуском в китайском плане посадки на Марс. Согласно объявленному ими плану запуска, это был последний запуск.
Когда это закончится, их работа на время закончится.
«Звездный свет успешно вышел на геостационарную орбиту».
«Третья партия компонентов выпущена из грузового отсека…»
«Извлечение прошло успешно. Мост Сороки ускоряет изменение своей орбиты».
«Орбита успешно изменена. «Сорокиный мост» успешно перешел на лунную переходную орбиту!»
Серия докладов следовала один за другим.
Профессор Рестон стоял в диспетчерской, тихо слушая.
Хотя это не было хорошей новостью для аэрокосмической промышленности Америки, по какой-то причине в его сердце было легкое чувство облегчения.
Все это, наконец, закончилось…
Из диспетчерской вошел его помощник.
«Профессор Рестон».
Профессор Рестон повернулся, чтобы посмотреть на своего ассистента, и спросил: «Да, что?»
«Профессор Фил Гёте подал заявку в НАСА. Он посетит нашу астрономическую обсерваторию послезавтра.
Профессор Рестон нахмурился, услышав это незнакомое имя.
— Профессор Фил Гёте?
Помощник увидел растерянность в глазах своего начальника, поэтому тут же пояснил: «Он профессор Массачусетского технологического института, а также выдающийся инженер НАСА и лицо, отвечающее за проект «Лунные ворота». Не так давно

он сделал громкое заявление в интервью средствам массовой информации, заявив, что китайская программа посадки на Марс обречена на провал и что они не провели должной подготовки к посадке на Марс
… момент. Он пожал плечами.
«Возможно, увидев, что план китайцев пока идет гладко, он может чувствовать себя немного беспокойно».
Кого волнует, что он беспокойный?
На лице профессора Рестона появилась улыбка.
За этой улыбкой скрывался намек на насмешку.
Он говорил холодным тоном.
— Если ему интересно, пусть приходит.
— Но я не думаю, что это имеет какой-то смысл.
После этого он поставил пустую кофейную чашку на стол, прошел мимо своего помощника и вышел из диспетчерской…
… .
На третий день Сорочий мост успешно принял компоненты По программе посадки на Марс профессор Фил Гёте прибыл в астрономическую обсерваторию в Аризоне по расписанию.
Профессор лет шестидесяти вошел в астрономическую обсерваторию и увидел приближающегося к нему профессора Рестона. Прежде чем Рестон успел даже поздороваться, он тут же спросил: «Как дела?
«На каком этапе находится их план запуска?
— Есть что-нибудь необычное?
«На мой взгляд, вся программа посадки на Марс полна необычных признаков. Какой из них вы имеете в виду? Профессор Рестон пожал плечами, когда его засыпали вопросами. Он сказал: «Что касается того, насколько далеко продвинулся их план, я думаю, что он находится на последней стадии подготовки».
Фил Гёте сурово посмотрел на молодого исследователя, стоявшего перед ним. Он говорил с борющимся тоном.
— …Заключительный этап?
"Да." Профессор Рестон кивнул и сказал: «Примерно полчаса назад китайцы успешно отправили последнюю партию компонентов в Лунный дворец, как они и сообщали в первоначальном графике. Мы все думали, что они могут временно скорректировать время запуска, чтобы обойти наши действия по расследованию их, но теперь, похоже, им вообще нет дела до наших любопытных глаз. Они не только придерживались своего плана, но и…»
Профессор Фил Гёте сказал: «Но?»
На лице профессора Рестона появилась горькая и беспомощная улыбка.
«… Но они как будто намеренно хотели, чтобы мы за ними наблюдали».
Профессор Фил Гёте замолчал; он не знал, что сказать.
Полмесяца назад он был уверен, что объявление Китаем плана посадки на Марс должно было спровоцировать НАСА и использовать это для начала нового витка космической конкуренции, для достижения какой-то политической цели. И если они действительно запустились в столь поспешные сроки, этот незрелый план был обречен на провал.
Но, похоже, все это было его собственным воображением.
У них даже не было намерения прятаться, как будто они вообще не обращали внимания на своих противников.
Профессор Рестон посмотрел на молчаливого старого профессора. Он вдруг заговорил.
«Давайте перестанем болтать у входа. Раз ты уже здесь, заходи внутрь.
«Если я не ошибаюсь, они, вероятно, думают о том, как собрать из этих частей колониальный корабль, а затем отправить его на Марс».
Он говорил шутливым тоном. Серьезная атмосфера вокруг него немного расслабилась из-за его шутки.
Все знали, что сложно собрать космический корабль весом в сотни тонн на лунной орбите. Это было то, что знал каждый в аэрокосмической отрасли.
Сборка космического корабля из трех частей в Лунном дворце была сродни стрельбе из АК-47 по цели на расстоянии сотен метров.

Независимой динамической системы не было, и его орбита постоянно корректировалась по ПЗС-камерам и системе измерения динамического зрения на космическом корабле. Если бы они не были осторожны, эти компоненты могли столкнуться друг с другом и стать космическим мусором.
Он был более склонен полагать, что корабль Лунного Дворца на самом деле был немного меньшим и полностью собранным космическим кораблем, который уже был отправлен в Лунный Дворец для пополнения запасов топлива во время запуска первого компонента.
Следующие две миссии по запуску должны были отправить несколько простых устройств жизнеобеспечения в Лунный Дворец. Его будут нести другие космические корабли и запускать партиями на орбиту Марса для развертывания.
Однако, пока он размышлял, три белые точки, плавающие вокруг Лунного Дворца на экране радара в командной комнате, постепенно сближались, как будто на них действовала какая-то сила.
Профессор Рестон только что привел профессора Фила Гёте в диспетчерскую, когда тот заметил необычную ситуацию на экране радара и нахмурился.
Сначала он подумал, что проблема в массиве радиотелескопа.
Однако вскоре он понял, что это невозможно. Сегодня утром инженер, ответственный за капитальный ремонт оборудования, провел техническое обслуживание массива радиотелескопов.
Профессор Фил Гёте, стоявший рядом с ним, видимо, тоже заметил аномалию на радаре. Он пробормотал себе под нос: «…Что, черт возьми, они делают?»
«Я не знаю…» Профессор Рестон понял всю серьезность проблемы. Он тут же посмотрел на своего помощника и спросил: «Можем ли мы обратиться за разрешением на использование спутника оптического наблюдения «Вселенная-2»?»
Спутник оптического наблюдения «Вселенная-2» был запущен в 2022 году по заказу НАСА для Space X. Он использовал линзы с высоким разрешением для фотографирования планет Солнечной системы.
Конечно, этот спутник, как и Аризонская астрономическая обсерватория, в основном был ориентирован на наблюдение за Луной.
Точнее говоря, 70% его деятельности было сосредоточено на китайских астронавтах на Луне.
«Все должно быть в порядке… Я пойду спрошу».
Помощник быстро выбежал из диспетчерской.
Он не заставил своего босса долго ждать; он быстро побежал обратно снаружи.
«НАСА одобрило нашу заявку!»
Профессор Рестон тут же без колебаний сказал: «Подключитесь к спутнику оптического наблюдения «Вселенная-2»! Сосредоточьтесь на Лунном Дворце!»
В тысячах километров от нас цилиндрический спутник начал точную настройку угла камеры, направив объектив на Лунный Дворец.
Когда камера, наконец, была направлена на Лунный дворец, все в диспетчерской были ошеломлены картиной перед ними.
Они что, блин, космический корабль собирают?!
ВТФ?

Глава 1354: Завидная сила
Несмотря на то, что профессор Рестон видел немало голливудских научно-фантастических блокбастеров, он никогда не думал, что однажды увидит такую шокирующую сцену в реальной жизни.
Восемь тонких роботов-манипуляторов вытянулись из края космической станции «Лунный дворец», словно ноги паука, гибко перемещаясь между тремя наборами компонентов космического корабля.
Как игла, все больше и больше компонентов космического корабля соединялись вместе, постепенно формируя очертания колониального корабля Сюй Фу.
«Я не могу в это поверить…»
Профессор Фил Гёте, стоявший рядом с профессором Рестоном, казалось, сошел с

ума. Он постоянно открывал и закрывал рот, бормоча и повторяя одни и те же слова.
«Сборка космического корабля с манипулятором на космической станции… Как это возможно!»
Профессор Рестон был так же потрясен.
Они собрали космический корабль на космической станции!
С помощью роботов-манипуляторов!
Это звучало как сон.
Это было не так просто, как стыковка космического корабля. Не будет преувеличением сказать, что она была на порядок выше сложности стыковки космических кораблей.
Без отдельной энергетической системы эти компоненты космического корабля, плавающие в открытом космосе, были сродни космическому мусору.
Убирать быстро движущийся космический мусор было достаточно сложно, но собрать эти разрозненные компоненты с помощью робота-манипулятора на космической станции было еще сложнее.
Небольшая ошибка, такая как неспособность контролировать скорость и высоту орбиты, может привести к столкновению космической станции с плавучими компонентами космического корабля. Это может привести к катастрофе!
«Может быть, это технология голографической проекции?» Профессор Фил Гёте не мог не сказать: «Я слышал, что у них есть передовая технология голографической проекции… Она была продемонстрирована на стадионе «Птичье гнездо».
«Это звучит более нелепо, чем сборка космического корабля в космосе».
Горькая улыбка появилась на лице профессора Рестона, когда он услышал диковинную теорию заговора профессора Фила Гёте.
Он слышал о представлении голографической проекции в «Птичьем гнезде». Он даже смотрел видео на YouTube. Люди утверждали, что это была новая эра кино и медиатехнологий, и изображения, представленные перед толпой, были почти идеальными.
Однако он знал, что технология требует водяного пара в качестве носителя изображения. Очевидно, что в вакууме это было невозможно.
Помимо роботизированной руки, протянувшейся из Лунного Дворца, была еще одна вещь, которая озадачила его еще больше.
Неужели нет проблем с таким грубым методом сборки?
Пилотируемые космические корабли предъявляли очень высокие требования к герметичности кабин. Каждый дополнительный порт подключения увеличивал точки отказа.
Но сейчас…
Китайцы разобрали весь «Сюй Фу» на большие части, причем даже основная кабина разорвалась пополам. Мог ли такой небрежный способ сборки действительно обеспечить безопасность космонавтов в кабине?
Профессор Рестон отнесся к этому весьма скептически.
Однако этот скептицизм длился недолго.
Вскоре вся путаница в его сердце развеялась шокирующей сценой.
Он был не единственным, кто это видел.
Все в командном зале видели это.
Одна из роботизированных рук Лунного Дворца внезапно вспыхнула серией слабых, но четких белых огней. Белые огни пронеслись по оболочке космического корабля.
В голове профессора Рестона возникла сумасшедшая идея.
Welding!
Они добавили сварочную горелку на роботизированную руку!
Космическое строительство не было чем-то новым. В 1980-х годах советские космонавты провели первое испытание человека по сварке в открытом космосе за пределами космической станции «Салют-7». После распада Советского Союза аналогичные исследования проводились и в США. Однако он впервые увидел применение этой технологии при сборке большого космического корабля!
То, что произошло в Лунном дворце, полностью изменило его представление об аэрокосмической отрасли.
Это не просто сборка космического корабля…

Это почти как космический корабль на космическом шаттле!
Профессор Рестон постепенно осознал серьезность проблемы. Он тут же посмотрел на ошарашенного помощника, стоявшего рядом с ним. Он серьезным тоном приказал: «Отснятые изображения немедленно отправить в Пентагон!»
Помощник быстро кивнул и побежал в командный пункт.
Профессор Рестон посмотрел на картинку на большом экране. Он крепко сжал кулаки, нахмурив брови.
Технология космического строительства, которую освоил Китай, полностью превзошла их ожидания.
Если бы они действительно смогли собрать в открытом космосе 100-тонный космический корабль…
Теоретически они могли бы легко собрать и более крупный.
…
На самом деле, по сравнению с другими передовыми технологиями на космической станции, плазменная сварка была одной из самых незаметных.
Однако другие технологии было не так просто наблюдать напрямую.
Даже исследователи, работавшие над Лунным дворцом, не знали всех тонкостей, не говоря уже об оптическом спутнике, находящемся на расстоянии более 300 000 километров.
Эти технологии также стали причиной того, что китайцы были уверены в своей программе посадки на Марс.
Кого волнует, если технология соблюдается?
Даже если одни вещи были помещены перед другими, их было нелегко воспроизвести.
Несмотря на потрясения в сердцах профессора Рестона и профессора Фила Гёте, иностранные исследователи, находившиеся далеко на Лунном дворце, также были удивлены тем, что произошло за иллюминатором.
Профессор Пирсон с физического факультета Гарвардского университета смотрел на колониальный корабль Сюй Фу, постепенно обретающий форму за иллюминатором. Он был в недоумении.
Он был профессором физики элементарных частиц, приехавшим сюда из ILHCRC.
С момента завершения строительства Лунного адронного коллайдера он служил на лунной научно-исследовательской станции и в Лунном дворце.
За это время он познакомился со всеми видами новых аэрокосмических технологий, но в этот момент он все еще не мог контролировать шок, исходящий из глубины его сердца.
Он не мог не спросить: «Эти роботизированные руки… Ими кто-то управляет?»
"Конечно нет. Который может управлять восемью руками одновременно». Рядом с ним стоял профессор Янь Синьцзюэ, который также работал на лунной научно-исследовательской станции. Он сказал с гордой улыбкой: «Эта штука должна управляться искусственным интеллектом. Разве Лунный Дворец не заменил чипсет центрального компьютера некоторое время назад? Может быть, это было частью апгрейда… Конечно, я только предполагаю. Я тоже мало что знаю о ситуации».
Профессор Пирсон отвел взгляд от иллюминатора и посмотрел на профессора Янь Синьцзюэ. С выражением зависти в глазах он сказал: «Аэрокосмические технологии Китая настолько удивительны… Я завидую».
Янь Синьцзюэ неловко улыбнулась.
Хотя он и не был специалистом в аэрокосмической области…
Но, честно говоря, ощущение того, что за тобой наблюдают завистливые ученые из других стран, было весьма приятным…

Глава 1355: Как насчет Луны?
После того, как последний кусок сплавной пластины был приварен, роботизированная рука из Лунного Дворца, наконец, втянулась внутрь. Истинный облик колониального корабля Сюй Фу, наконец, был раскрыт миру.
Внешне он выглядел как тяжелая гантель.

Больший конец располагался в передней части, которая была основной частью всего колониального корабля, той частью каюты колонии, которая еще не была развернута. Меньший конец был расположен сзади и в основном состоял из ряда сложных и точных аэрокосмических компонентов, таких как система питания, система межпланетной связи и энергетический блок.
Когда колониальный корабль выйдет на орбиту Марса, громоздкая передняя конструкция будет отделена от всего колониального корабля. С помощью химических двигателей он направится к поверхности Марса.
Остальные части останутся на орбите вокруг Марса в качестве спутника связи и спутника наблюдения за погодой. Это обеспечит наземным колонистам межпланетную связь, наблюдение за погодой, а также услуги позиционирования и навигации как минимум на два десятилетия.
Хотя эта конструкция не была аэродинамической, в космосе не существовало сопротивления воздуха. Этот уникальный дизайн имел атмосферу киберпанка.
Профессор Пирсон посмотрел на величественный космический корабль. Он стоял у иллюминатора и не мог подобрать слов. Прошло некоторое время, прежде чем он пробормотал себе под нос.
«Сколько это тонн…»
«Я не знаю…» Лицо профессора Янь Синьцзюэ тоже выражало шок. Он сглотнул, прежде чем заговорить: «Но, судя по объему, он уже в два раза больше Сорочьего моста, так что вес должен быть как минимум вдвое больше, верно? Как бы то ни было, нам не нужно гадать… Увидим в завтрашних новостях.
Шокированы были не только сотрудники Лунного дворца.
Были также астрономические наблюдатели в астрономической обсерватории Аризоны, а также астрономические обсерватории, расположенные в других странах, которым было приказано отслеживать проект посадки китайского народа на Марс.
С момента создания Особой экономической зоны Гуанхань, чтобы извлечь уроки из успеха китайского проекта высадки на Луну, большинство стран и организаций, занимающихся аэрокосмической сферой, модернизировали свои спутники оптического наблюдения.
Несмотря на то, что они не могли достичь тех же результатов, они могли хотя бы чему-то научиться у города Гуанхань или Лунного дворца.
Из-за этого движения в Лунном дворце не ускользали от их глаз.
Будь то гибкие роботизированные руки или огромный корабль по имени Сюй Фу, все глубоко потрясло их сердца.
Вероятно, это был самый большой космический корабль, способный осуществлять дальнюю навигацию в истории человечества. Если космический корабль «Аполлон» и космический корабль BFS были парусными боевыми кораблями периода великого плавания, то «Сюй Фу» был авианосцем, бороздящим просторы космоса.
Если бы до этого были люди, сомневавшиеся в успехе этого плана высадки на Марс…
После этого ни у кого не осталось бы сомнений в возможности провала этой экспедиции в десятки миллионов километров.
В то время как иностранные космические агентства, которым посчастливилось стать свидетелями этой сцены, были потрясены удивительными операциями в Лунном дворце, атмосфера на стартовой площадке Цзиньлин также была полна энтузиазма.
Как только появились новости об успешном «запуске» колониального корабля «Сюй Фу», в наземном командном центре раздались восторженные возгласы.
Будь то персонал, стоящий перед консолью, или репортеры CTV и СМИ, ожидающие на месте происшествия, лица всех были наполнены волнением и радостью.
Многие люди взволнованно махали кулаками, не в силах сдержать волнение в душе, некоторые даже снимали шапки и швыряли их в потолок.
Колониальный корабль «Сюй Фу» успешно собран!
Первый этап плана посадки на Марс успешно завершен!
Хотя это был всего лишь маленький шаг к Марсу, это был также и самый трудный шаг. После этого им нужно было только доставить астронавтов и материалы, необходимые для жизни, на колониальный корабль, а затем зажечь двигатель. После этого можно было ждать хороших новостей, которые придут из-за десятков миллионов километров.

«Все идет по плану».
С довольной улыбкой на лице Лу Чжоу посмотрел на высокий космический корабль на большом экране в командной комнате. Он улыбнулся, кивнул и сказал: «Следующий шаг — отправить наших астронавтов».
Директор Ли пристально смотрел на величественный космический корабль на экране. У него было выражение недоверия, и он не мог не спросить: «Насколько тяжела эта штука?»
– Около пятисот тонн.
Директор Ли глубоко вздохнул и заговорил.
«Пятьсот тонн… Это почти тяжелее, чем все наши ракеты серии «Великий поход» на низкой околоземной орбите вместе взятые!»
«Вес ничего не значит; мы не можем сравнивать химические ракеты и термоядерные космические корабли. Для космического корабля «Сюй Фу» 500 тонн — это только вес нетто. Когда наши астронавты и другие грузы будут загружены на корабль, общий вес должен превысить 1000 тонн».
Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на экран в командной комнате. Он говорил завораживающим тоном.
«… Но вскоре в будущем тысячетонные космические корабли станут нормой».
«Будущие космические корабли будут разделены на две категории; один из них представляет собой космический корабль с аэродинамической конструкцией, который перемещается между низкой околоземной орбитой и землей, тогда как другой будет космическими кораблями большого и среднего размера, которые перемещаются только за пределы атмосферы.
«Зона высоких технологий Цзиньлин уже заняла лидирующие позиции в бывшем космическом корабле. И после того, как наша особая зона Гуанхань будет полностью разработана, забудьте о тысяче тонн, даже 10 000 тонн, космический корабль на миллион тонн не будет проблемой!»
10 000 тонн космического корабля… .
Когда директор Ли услышал это, его рот был широко открыт.
Даже «Сатурн-5», известная как самая большая ракета в истории человечества, весила всего три тысячи тонн. Когда он стоял вертикально, его объем был сравним со 100-метровым зданием!
1000-тонный космический корабль был за гранью его воображения. А для космического корабля весом в десятки тысяч тонн он и представить себе не мог, как он будет выглядеть.
Что касается миллионного корабля, о котором упоминал Лу Чжоу…
Забудьте об этом.
Лу Чжоу посмотрел на наземный командный центр, погрузившийся в празднование. Он посмотрел на директора Чанга и заговорил.
«Мы можем начать подготовку к последней миссии по запуску.
«Если репортер CTV хочет взять у меня интервью, помогите мне разобраться с ним или скажите ему подождать в моем офисе.
"Я собираюсь в ванную."
После этого Лу Чжоу развернулся и покинул наземный командный пункт.
Однако, когда он поднялся на первый этаж и собирался войти в ванную, он увидел, что директор Ли гонится за ним.
Лу Чжоу не придал этому большого значения; он думал, что старик тоже должен заниматься делами.
Однако, выйдя из ванной, он увидел, что старик следует за ним.
Лу Чжоу остановился, обернулся и спросил: «Могу ли я вам помочь?»
Директор Ли не понимал, насколько очевидным он был.
Директор Ли, пойманный с поличным, притворился глупым.
"Какая? Я просто прогуливаюсь…»
«Ты все это время за мной ходил, как ты прогуливаешься?»
Директор Ли, наконец, сдался и закашлялся.
— Гм, академик Лу…
— Что?
— Твоя жизнь идет хорошо, верно?
«Насколько это возможно».

«Что с вашими отношениями? Конфликтов нет… верно?
"Неа."
«А как же эмоционально? Вас что-то беспокоит?»
Лицо Лу Чжоу внезапно стало серьезным.
«Я вообще-то в плохом настроении, потому что ты меня преследуешь».
Директор Ли, казалось, наконец понял, насколько странным было его поведение. Он говорил неловко.
«Я ничего не хочу… Но некоторое время назад я слышал, как директор Чанг сказал, что вы изменили количество колонистов, высаживающихся на Марс, с трех до пяти?»
"… Есть проблема?"
Директор Ли быстро махнул рукой и заговорил с улыбкой.
«Нет, нет, нет проблем! Я вас однозначно поддерживаю! Просто… Условия на Марсе суровые, и самое главное — это безопасность. Вы знаете, что только космонавты, прошедшие строгий отбор и подготовку, способны справиться с этой опасной задачей. Мой совет: подождите, пока не придет время».
Старик изменил тон.
«Как насчет… вместо этого ты отправишься на Луну?»
Лу Чжоу: «…?»
Что за черт?

Глава 1356: Нет необходимости бежать
Из-за какого-то неизвестного недоразумения директор Ли подумал, что Лу Чжоу собирается прокрасться на Марс.
Лу Чжоу был сбит с толку, когда понял, что недоразумение было довольно серьезным. Даже начальство было встревожено. Президент поручил директору Ли «следить» за ним и следить за тем, чтобы он не проник на колониальный корабль.
Потребовалось более десяти минут, чтобы окончательно прояснить недоразумение. Хотя Лу Чжоу чувствовал, что директор Ли не был полностью уверен, по крайней мере, он наконец перестал нервно следовать за ним…
На следующий день после того, как Сюй Фу был успешно собран…
Правительства разных стран были свидетелями удивительной сцены в Лунном дворце, но им еще предстояло полностью переварить то, что произошло. Фотография с разрешением, намного превышающим разрешение, тайно сделанное спутниками оптического наблюдения, была опубликована на обложке последнего номера Everyone Daily.
Это был величественный звездолет.
Серебристо-белая внешняя оболочка отражала холодный свет на фоне Луны.
Прочный корпус и две круглые секции образовывали форму гантели. Киберпанковская научная фантастика создавала впечатление, будто она вышла из фильма.
Из-за этого, когда на официальных страницах СМИ появились соответствующие репортажи и изображения в высоком разрешении, это сразу же вызвало огромный фурор!
Менее чем через полчаса после выхода новости раздел комментариев под постом заполонили десятки тысяч комментариев. Количество лайков приближалось к миллионной отметке.
«Академик Лу чокнутый!!!»
«Черт! Это не компьютерная графика из фильма? Только не говорите мне, что это не трейлер к фильму!»
"Ты смеешься? Зачем журналу Every Daily писать статью о фильме? Посмотрите на водяной знак на фото! Это от СТВ!»
«Боже мой, это такой большой космический корабль! Мы приближаемся к межзвездной эре?»
«Еще не поздно записаться на Марс?»
«Я даже не был на Луне. Я не ожидал, что мы уже достигнем Марса. Интересно, есть ли у меня возможность побывать там перед смертью».
«Не волнуйтесь, даже если у вас нет возможности поехать, у ваших детей обязательно будет такая возможность. Оставь письмо своей семье и попроси их отнести

твой прах на Марс».
Хотя многие люди видели концептуальное изображение колониального корабля Сюй Фу, выпущенное десантной командой на Марс, компьютерное изображение было явно менее шокирующим, чем реальная вещь!
Для того, чтобы узнать больше о колониальном корабле Сюй Фу, те, кто основательно заинтересовался новостями, принялись лихорадочно искать информацию в Интернете.
Под влиянием этой волны ажиотажа связанные термины быстро попали на страницу трендов.
Через час после того, как Everyone Daily уведомила страну об успешном запуске колониального корабля «Сюй Фу», на официальном сайте десантной группы на Марс появилось видео.
Продолжительность видео была не очень большой; было всего пять минут.
Это ускоренное видео было снято за пределами каюты Лунного Дворца. В нем показано, как Лунный дворец использовал восемь гибких роботов-манипуляторов, чтобы соединить все три комплекта компонентов космического корабля за двенадцать часов, завершив сборку, сварку и серию сложных операций.
Увидев это видео, почти все были ошеломлены этой удивительной технологией.
Большинство считало, что завершить стыковку компонентов космического корабля в космосе чрезвычайно сложно. Однако с помощью восьми роботов-манипуляторов трудностей, казалось, не существовало вообще.
Детали были похожи на блоки лего, легко собираемые вместе.
Большинство людей не знали, как выразить свои чувства в этот момент.
Вскоре видео было размещено на крупных видеосайтах и распространилось по Интернету.
На этот раз шокированы были не только интернет-пользователи.
Все правительства, которые следили за продвижением китайского плана посадки на Марс, были потрясены этой невероятной технологией сборки космоса, а также величественным колониальным кораблем Сюй Фу…
…
Университет Цзинь Лин.
Лу Чжоу сидел в своем кабинете во время обеденного перерыва, пил кофе и просматривал документы в базе данных.
Чтобы нервный старик мог спать спокойно, Лу Чжоу решил держаться как можно дальше от стартовой площадки до начала финальной миссии по запуску.
Но, если честно, план посадки уже дошел до финальной стадии. Неважно, был он на месте или нет. Когда пятеро колонистов отправились с космодрома и доставили колониальный корабль Сюй Фу на Марс за десятки миллионов километров, людям на Земле оставалось только молиться о безопасности пятерых воинов.
Дверь кабинета была распахнута. Вошла стройная фигура и осторожно закрыла дверь.
Лу Чжоу поднял взгляд, и прежде чем он успел поздороваться, Чэнь Юйшань, который приближался к нему, улыбнулся и в шутку сказал: «Я слышал, ты собираешься на Марс?»
Лу Чжоу чуть не выплюнул кофе изо рта.
Хотя он мог сказать, что она шутит, он не мог не чувствовать себя виноватым.
"Кто это сказал?"
"Мой папа."
Чэнь Юйшань взял стул и сел напротив Лу Чжоу. Она положила локти на стол и положила руки на щеки. Она говорила с улыбкой.
— Он попросил меня присматривать за тобой, чтобы ты не сбежал на Марс с какой-нибудь другой девушкой.
Кто распространил этот слух среди семьи моей девушки?
Лу Чжоу был сбит с толку. Он покачал головой.
— Как это произойдет?
"Ты никогда не узнаешь."
Лу Чжоу не мог не закатить глаза, глядя на глупую улыбку Чэнь Юшаня. Он сказал: «Зачем мне лететь на Марс? Что может быть такого ценного на Марсе? Даже если он есть, кто-то другой может пойти туда и найти его для меня, не говоря уже о…

«Разве ты не должен сказать, что это потому, что я на Земле?»
Атмосфера внезапно стала тихой.
Лу Чжоу посмотрел на нежный взгляд Чэнь Юшаня. Внезапно он потерял дар речи.
Тишина затянулась на некоторое время.
После короткого молчания Лу Чжоу заговорил.
«Две минуты назад я подумал, что на Марсе нет сокровищ, достойных того, чтобы я мог собрать их лично».
"Но сейчас?"
«Кажется, я нашел свое сокровище». Лу Чжоу сказал серьезным тоном, глядя в глаза Чэнь Юшаня: «Я хочу сбежать с тобой на Марс».
Мгновенно ее белые щеки окрасились красным.
Ее любопытные глаза стали застенчивыми. Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу, покраснев, и прошептал тихим голосом: «Я думал, что ты не романтичен… Я не ожидал, что иногда ты будешь таким очаровательным».
Лу Чжоу слегка вздохнул и посмотрел на потолок.
— Так… это отказ?
"Конечно нет!"
Сказав эти слова, она посмотрела на улыбающегося Лу Чжоу и поняла, что только что попала в его ловушку.
Но…
Из-за сладкого чувства она не хотела покидать ловушку.
Она закусила губу и тихо сказала: — Я хочу сказать…
«Если хочешь, нам не нужно никуда бежать…»

Глава 1357: Соглашение
Если хорошенько подумать, Лу Чжоу было тридцать лет.
Согласно поговорке, «в молодости мы учимся; в возрасте мы понимаем».
Другими словами, пришло время подумать о создании семьи.
Хотя его мать и отец перестали уговаривать его жениться, Лу Чжоу все еще чувствовал, что они беспокоятся гораздо больше, чем казалось. Причина, по которой они ничего не сказали во время телефонных звонков, заключалась в том, что они беспокоились, что это может повлиять на его карьеру.
Он мог видеть рвение и готовность в ее прекрасных глазах.
Лу Чжоу посмотрел на ее заплаканные глаза и прошептал: «Ты выйдешь за меня замуж?»
Казалось, что время остановилось в этот момент.
Ее белые и безупречные щеки были окрашены слоем красного.
Ее глаза начали слезиться, когда она начала паниковать от счастья. Чэнь Юйшань уклонился от взгляда Лу Чжоу и прошептал низким голосом: «… Мы идем слишком быстро? Мы собрались в декабре, а еще и полугода не прошло».
— Но мы знаем друг друга почти девять лет.
— Но… если я обещаю тебе так быстро, ты… не будешь дорожить мной?
Видя, насколько глупым был Чэнь Юйшань, Лу Чжоу не мог не улыбнуться, когда пошутил: «Я похож на плохого человека?»
«Нет…» Чэнь Юшань тут же покачала головой, но вскоре ее щеки снова покраснели. Она сказала: «Иногда».
Что это должно значить?
Лу Чжоу сделал вид, что не слышит вторую половину предложения. Он продолжал говорить мягким тоном: «Тогда о чем тебе беспокоиться?»
«Не то чтобы я беспокоюсь… Просто мы должны быть как все. Мы должны сначала встретиться с нашими родителями, оставить после себя более приятные воспоминания, а затем, наконец, войти во дворец бракосочетания». Чэнь Юйшань застенчиво опустила голову и смущенно сказала: «Тогда ты будешь любить меня больше».
Есть ли разное количество любви?
Лу Чжоу не знал ответа.
Для него Чэнь Юшань была его первой любовью. До этого у него не было опыта в

этой области, и он особо ею не интересовался, поэтому никаких исследований не проводил.
Однако он смог понять чувства тревоги и счастья в ее сердце, а также беды и потери от смены личности. Как только пара войдет во дворец бракосочетания, многое изменится.
Возможно, как она и сказала, любовь можно скрепить только временем.
Подумав немного, Лу Чжоу мягко улыбнулся, глядя на красивое лицо.
— Как насчет этого…
— Если ты не готов, мы можем сначала обручиться.
«К 10 декабря этого года мы будем вместе уже целый год».
У Чен Юшань было милое и застенчивое выражение лица, когда она тихо спросила: «Помолвлена?»
— Да, ты не хочешь?
"Нет! Просто в будущем… это значит, что я невеста?
"Конечно."
«Невеста…» Похоже, у нее была слабость к этому слову. Глупая улыбка появилась на ее лице, когда она сказала: «Ха-ха, это название… заставляет меня чувствовать себя хорошо».
— Тогда решено. Лу Чжоу посмотрел на ее очаровательное и прекрасное лицо. Он улыбнулся и вытянул правый мизинец, когда сказал: «Давай.
— Давай… Пинки, клянусь.
«Пфф… как незрело».
Несмотря на это, Чэнь Юйшань с радостью вытянула свой правый мизинец и крепко сжала его мизинцем Лу Чжоу.
"Это обещание! Тот, кто нарушит обещание, должен отрезать себе мизинец».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Обещать!"
Он никогда раньше не нарушал обещаний и не сожалел о них.
Будь то карьера или личная жизнь.
В этом пустом кабинете они вдвоем наконец приняли решение на всю жизнь. Они не заметили, что за пределами офиса прятались две пары глаз, наблюдающих за происходящим внутри.
Они не прятались сами по себе.
Однако атмосфера в комнате была настолько прекрасной, что они не хотели беспокоить пару.
Чжао Хуан и Кун Цзе, два помощника, стояли у окна снаружи офиса и наблюдали за происходящим. Их глаза светились.
О боже, Академик Лу больше не одинок?
Неудивительно, что он почти не приходит в свой кампусный офис!
Это безумный слух!
Когда Конг Цзе увидела, как они целуются, она быстро отвела Чжао Хуаня в сторону и тихо прошептала: «Никому не говори об этом. Академик Лу даже не рассказал нам о ней. Я думаю, он не хочет, чтобы другие беспокоили их.
"Ага!" Чжао Хуань серьезно кивнула, когда она сказала: «Мы не должны распространять такие сплетни! В конце концов, у нас нет его согласия».
В то время как Лу Чжоу и Чэнь Юйшань обменялись клятвами, два человека за окном также поклялись, что, если академик Лу или его невеста не раскроют секрет, они не расскажут об этом никому другому.
Если кто-то нарушил обещание, он попадет в ад.
После этого помощники отправились в библиотеку, а пара вернулась домой.
Тогда…
Все знали, что женщины любят посплетничать.
На следующий день весь университет Цзинь Лин услышал новость о том, что академик Лу больше не одинок…
…
«Вы слышали? Академик Лу больше не одинок!»
«Черт! Академик Лу нашел вторую половинку? Действительно?!"
«Конечно, это правда! Судя по всему, его невеста — его бывшая одноклассница… Они были в его кабинете, и там произошли какие-то странные вещи… Даже дата их свадьбы

назначена!»
«Что за странности? Объясните это ясно!»
«От школьной формы до свадебных платьев — это слишком романтично».
"Это правда или нет?! У моего Бога Лу теперь есть партнер!»
На следующий день в столовой Университета Цзинь Лин…
Лу Чжоу стоял перед служебным окном и прислушивался к болтающим голосам позади себя. Он даже не заметил, что заказал свинину вместо говядины.
Эти люди…
Разве они не замечают окружающих, когда сплетничают?
Поспешив пообедать, Лу Чжоу уже собирался позвонить Чэнь Юшаню и спросить, что происходит, но первым зазвонил его телефон.
Он достал телефон и увидел, что звонит его «невеста».
Не раздумывая, Лу Чжоу немедленно ответил на звонок.
Как только он поднес телефон к уху, он услышал голос Чэнь Юшаня.
«Вы что-то публиковали на Weibo?»
"Нет." Лу Чжоу ошеломленно сказал: «Я собирался спросить, писали ли вы в WeChat».
Чэнь Юйшань покраснел.
«Я слишком смущен, чтобы публиковать такие вещи в WeChat».
По сравнению с девушками, которые любили демонстрировать публичную привязанность, она была более консервативна и застенчива в отношениях. Ей не нравилось проявлять привязанность к своему кругу друзей.
— Кстати говоря, кто-нибудь с твоей стороны знает?
Чэнь Юйшань ответил: «Ну, мой сосед по комнате в Университете Пенсильвании — мой хороший друг. Она только что звонила, чтобы поздравить меня, говоря, что она думает, что мы хорошая пара…»
Ее голос становился все тише и тише; Лу Чжоу едва мог ее слышать.
«Сосед по комнате в U Penn? Как это распространилось так быстро?!
Прошел всего день!
Не прошло и 24 часов! Как он распространился по Тихому океану?
Чэнь Юйшань внезапно кое-что поняла, пока она говорила.
«Подождите секунду, вы еще не были на Weibo?»
«Вейбо?»
"Ага." Чен Юшань, которая держала свой мобильный телефон, кивнула и нервно сказала: «Иди и прочитай страницу в тренде».
С растерянным выражением лица Лу Чжоу открыл приложение Weibo.
В тот момент, когда он увидел страницу в тренде, он замер.

Глава 1358: Сварливый старик
По первоначальному плану Лу Чжоу, все, от помолвки до свадьбы, должно было быть выполнено в сдержанной манере. Кроме людей, которых они знали, лучше никого не беспокоить.
Два человека собирались тихо войти в место проведения свадьбы, обменяться кольцами и клятвами во имя любви и с благословения своих друзей и родственников, затем поцеловать друг друга и жить счастливой супружеской жизнью.
Однако некоторые части плана пошли не так; новость просочилась во внешний мир.
Известие о помолвке было почти как ураган. Он распространился по всему кампусу с невероятной скоростью, а затем распространился по всему академическому миру.
Затем, как всегда…
Он снова оказался на странице трендов.
Мало того, что его личные сообщения и упоминания застряли на 99+, но даже его секретный аккаунт был найден и бесконечно помечен пользователями сети.
Различные анонимные и неанонимные «инсайдеры» все вышли и начали рассказывать истории от первого и третьего лица, сплетничая об истории между ними двумя.
Способность этих фанатов собирать информацию была весьма впечатляющей. От двух

человек, которые вместе учились в библиотеке в свое время, до учебы за границей и совместного посещения ужина в честь Нобелевской премии, почти все было раскопано. Была даже добавлена куча ложных историй.
Иногда, когда Лу Чжоу читал слишком много сплетен, он даже сам не мог не задаться вопросом, были ли эти истории правдой.
Под влиянием этой тенденции сплетен термин «профессор Лу холост» вскоре появился на странице трендов, популярность даже превзошла план посадки на Марс.
До того, как соответствующие государственные ведомства начали контролировать распространение, количество обсуждений только на Weibo превысило 80 миллионов.
Столкнувшись с такой реакцией публики, Лу Чжоу не знал, что сказать.
Он не хотел, чтобы все это произошло.
Несмотря на то, что он хотел оставаться в тени, его слава не позволяла ему этого делать.
Однако, хотя эти сплетни причиняли ему немало головной боли, одно обстоятельство радовало его.
По мнению Лу Чжоу, одной его известности было недостаточно, чтобы привлечь внимание стольких людей к своей помолвке.
В конце концов, он не был знаменитостью; он был просто ученым, сосредоточившимся на своей исследовательской карьере.
Причина, по которой все так обернулось…
Возможно, из-за ревности, исходящей от его поклонников…
…
Он больше не мог оставаться в кампусе. Когда он ел в столовой, он мог слышать, как молодые студенты говорят о нем.
После некоторых размышлений Лу Чжоу временно переместил свою работу из Университета Цзинь Лин на аэрокосмическую стартовую площадку.
Так уж вышло, что вот-вот должна была начаться последняя пусковая миссия.
Как главный конструктор плана посадки на Марс, это было его основной задачей в этот период.
Однако незадолго до того, как Лу Чжоу переместил свое рабочее место, человек неожиданно пошел по его стопам в его офис.
«Ты маленький… Лу Чжоу! Когда я согласилась позволить тебе жениться на моей дочери?
Весь Интернет с энтузиазмом сплетничал, так что это, очевидно, не ускользнуло от ушей вовлеченных семей.
Лу Чжоу посмотрел на разъяренного старика перед ним. Его сердце упало в желудок. Он встал со своего офисного кресла и с улыбкой поприветствовал его.
«Дядя Чэнь Баохуа, садитесь, я налью вам чаю».
Независимо от карьерного статуса, свекор явно имел власть над дочерью.
Лу Чжоу был неправ здесь.
Лу Чжоу отошел в сторону и налил немного чая. Чэнь Баохуа сел на диван. Его гнев, наконец, немного утих. Он не был таким агрессивным, как когда впервые вошел в дверь.
В конце концов, он был человеком, который работал в государственном учреждении, так что он был относительно интеллигентен. Несмотря на то, что эти двое решили провести такое большое событие всей жизни без него и заставили его как отца чувствовать себя раздраженным, вежливое отношение Лу Чжоу удовлетворило его.
Конечно, вероятно, это также было связано с тем, что статус Лу Чжоу был совершенно иным, чем у большинства людей.
Он даже не осознавал, что, столкнувшись с этим всемирно известным ученым, его уверенность в себе упала гораздо больше, чем он предполагал.
На стол поставили две чашки чая.
Лу Чжоу сидел на диване напротив. Он посмотрел на старика, пьющего чай, и заговорил. :
«Эм… Дядя Чен Баохуа, я должен извиниться перед вами за кое-что».
— О, так ты хочешь извиниться передо мной? Чэнь Баохуа улыбнулся и сказал: «Значит, вы двое еще помните меня? Обручиться, даже не сказав нам, это немного неразумно».
— Вы ошибаетесь, мы хотели зайти к вам, просто у нас не хватило времени. Лу Чжоу

вздохнула и искренне объяснила: «Помолвка… была лишь частным соглашением между ней и мной. Это не была формальная процедура. Я не знаю как, но это кто-то услышал, а потом это начало распространяться».
Услышав эти слова, Чэнь Баохуа, который изначально был спокоен, внезапно рассердился.
"Что это должно значить? Вы говорите, что помолвка неофициальная? Ты солгал моей маленькой девочке?
— Я не…
«Послушай, не думай, что только потому, что ты академик, ты можешь делать все, что захочешь. Я… ее отец! Если ты посмеешь разочаровать мою дочь, у нас будут проблемы!
«Конечно, конечно, позвольте мне объяснить вам причину». Лу Чжоу посмотрел на дядю Чэня Баохуа и сказал: «Я имею в виду, что мы решили помолвиться наедине. После подготовки официальных процедур взаимодействия в Цзиньлине мы собирались вместе отправиться в Пекин, чтобы лично объяснить вам ситуацию у вас дома. Но никто не ожидал, что новость распространится так быстро».
Выслушав объяснение Лу Чжоу, Чэнь Баохуа наконец понял, что дело было не в том, что он себе представлял. Он неправильно понял ситуацию. На его лице появилось неловкое выражение.
На самом деле, как отец, он был довольно либеральным.
Независимо от того, какой выбор сделает его дочь в отношении брака и семьи, он поддержит ее решение. Единственное, о чем он беспокоился, так это о том, что ее кто-то обманывает или запугивает.
Вообще говоря, он был вполне доволен этим зятем.
Гордо фыркнув, Чэнь Баохуа принял серьезное выражение лица и неохотно кивнул.
«Ну, ладно…»
Лу Чжоу был ошеломлен, он посмотрел на сварливого старика и заговорил.
— Так это значит… ты согласен?
"Конечно, я согласен! Почему бы мне не согласиться?» Чэнь Баохуа гордо сказал, глядя на Лу Чжоу, сидевшего на диване: «Но если ты хочешь повеселиться и уйти, я скажу тебе, что этого не произойдет».
Лу Чжоу: «…»
Что?
Сначала он подумал, что старик против женитьбы, но оказалось, что старика легко убедить.
Теперь казалось, что им не нужно было бежать.
Лу Чжоу вздохнул с облегчением. Он протянул руку и взял чашку. Он сделал глоток чая, чтобы увлажнить пересохшее горло.
Однако Чэнь Баохуа, сидевший напротив дивана, внезапно закашлялся и заговорил.
— Так когда же у вас будут дети?
Лу Чжоу чуть не выплюнул только что выпитый чай. Он поставил чашку с сухим кашлем, поднял руку и вытер уголок рта, прежде чем заговорить.
«Это… все еще зависит от Юшаня. Брак — это что-то между двумя людьми, мне сложно принимать решение в одиночку. Тем не менее, я думаю, что заводить детей сразу после свадьбы - это слишком рано. Может, через месяц или два … —
Нельзя позволять ей решать! Чэнь Баохуа прервал Лу Чжоу и тут же сказал: «Когда этот брак станет официальным, родите ребенка как можно скорее! Я хочу подержать внука в течение года, это не возмутительная просьба, не так ли?»
Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Баохуа. Он был ошеломлен.
Это было смешно.
Секунду назад старик свирепо спросил его, почему он украл его дочь, ничего не сказав, а в следующую начал убеждать их завести ребенка.
Такой поворот событий действительно застал его врасплох.
Кроме того, родить ребенка было не так просто.
Лу Чжоу не знал, что ответить на эту странную просьбу.
Видя, что Лу Чжоу еще не возражал, Чэнь Баохуа подумал, что Лу Чжоу наконец-то прислушался к его совету. Он одобрительно кивнул и встал с дивана.

«Ну вот и все. Я больше не буду мешать вашей работе.
— Кстати, не говори Юшань, что сегодня произошло, просто веди себя так, как будто ничего не произошло. Когда твоя работа здесь закончится, поезжай с ней в Пекин. Ее мать хочет тебя видеть. Она уже давно приставала ко мне».
«Хорошо…»
Несмотря на то, что он сомневался, что его актерское мастерство сможет обмануть Чэнь Юйшаня, под доверчивым взглядом Чэнь Баохуа, Лу Чжоу решил, что сделает все возможное…

Глава 1359: Сядьте на борт и отплыть!
В сотнях тысяч километров от Лунного дворца аэрокосмический самолет в форме птицы медленно приближался к возвышающейся крепости.
Круглая труба из сплава служила воротами в Лунный дворец. Он был вставлен в открытый соединительный порт на боковой стороне «Старлайта» и успешно состыковался.
Трубка из сплава стала заполняться воздухом.
Когда дверные панели из сплава с обеих сторон открылись, шесть астронавтов в скафандрах схватились за поручни по обеим сторонам коридора и медленно пересекли ворота. Они вошли в буферную комнату Лунного Дворца.
Лян Ючэн остановился у буферной комнаты и посмотрел на Луну за иллюминатором с оттенком восхищения в глазах.
«На Земле я слышал о том, что, стоя на Лунном дворце, можно увидеть коллайдер ILHCRC и Гуанханьскую особую экономическую зону».
«Определенно не видно, что он стоит здесь». Капитан Сюй Чжэнхун, отвечавший за отправку пяти астронавтов на Луну, подошел к Лян Ючэну и с улыбкой сказал: «Но, может быть, если вы подождете еще час».
«Вы были в городе Гуанхань?»
“Был дважды.”
"Как там?"
«Его развитие идет быстро!» Сюй Чжэнхун посмотрел на Луну за иллюминатором и сказал: «Я помню, как впервые отправился туда, чтобы отправить припасы. Тогда на ней ничего не было, только одна одинокая научная станция с несколькими научными работниками. Мой заместитель и я даже сомневались, смогут ли они выжить с таким небольшим запасом».
Затем Лян Ючэн спросил: «А что насчет следующего раза?»
«В следующий раз было за 4,27 тонны лунной руды, 50 килограммов пшеницы, кукурузы, картофеля и некоторые биологические реактивы и образцы для научных исследований, произведенные на Луне… Я очень хорошо помню, потому что лично считал эти товары».
Сюй Чжэнхун ухмыльнулся, когда сказал: «Нынешняя особая экономическая зона Гуанхань опирается на лунный лед под поверхностью для независимого производства пресной воды и кислорода, для выращивания космических культур в установках для выращивания растений. Они могут даже производить редкоземельные минералы. Я слышал, что сейчас есть космическая гостиница, открытая для бронирования обычными туристами, но она все еще относительно дорогая».
— Я действительно хочу взглянуть, если смогу.
— У тебя будет возможность. Сюй Чжэнхун сказал с улыбкой: «Кажется, ваша команда меняется каждые три года. Когда ты вернешься с Марса в следующий раз, я, наверное, буду тем, кто отвезет тебя домой. Тогда я отвезу тебя в город Гуанхань».
Лян Ючэн улыбнулся и сжал кулак.
— Хорошо, тогда тебе лучше быть здесь, когда я вернусь.
"Конечно я буду." Сюй Чжэнхун улыбнулся и ударил кулаком Лян Ючэна. Он сказал: «Вы должны быть осторожны там. Не делай ошибок».
"Не волнуйся." Лян Ючэн сказал со слабой улыбкой: «Я обещаю, что все астронавты вернутся домой живыми и здоровыми».
…

Суматоха вокруг помолвки длилась недолго.
Сплетни были подобны ветру; оно будет приходить и уходить волнами, и все в конце концов забудут о нем.
Через несколько дней другие знаменитости женятся или расстаются. Вскоре пользователи сети начали судачить о других новостях.
По мере приближения «дня отъезда» личная жизнь профессора Лу явно заслуживала меньшего внимания, чем миссия всего человечества.
Последний день марта.
Во время долгожданных ожиданий колонисты проекта высадки на Марс наконец предстали перед публикой.
По разным причинам марсианский посадочный офис не назвал личности колонистов, отправившихся на Марс на этот раз.
Только после того, как пять человек успешно прибыли в Лунный дворец за сотни тысяч километров, и прямо перед тем, как они собирались сесть на колониальный корабль Сюй Фу, наконец были объявлены их имена и фотографии.
Что удивило людей, так это то, что в первоначальном плане посадки на Марс, опубликованном отделом посадки на Марс, в тексте упоминались только три колониста.
Из-за этого многие люди в Интернете обсуждали, что посадочный офис на Марсе на самом деле имитирует план НАСА «Новая Вирджиния».
Однако первая группа людей изменилась с трех до пяти. .
Это внезапное изменение удивило тех, кто обращал внимание на проект посадки на Марс, а также НАСА.
В конце концов, доставить еще одного человека на Марс было не так просто, как добавить дополнительное место в космический корабль. Это не только требовало от искусственной экосистемы, развернутой на поверхности Марса, большей вместимости, но также означало, что колониальный корабль должен был нести дополнительные запасы, которые могли бы покрыть еще двух человек.
С технологической точки зрения это была непростая задача.
Кроме того, в сочетании с тем фактом, что высадка на Марс сама по себе привлекала внимание, люди не могли не связать ее с международной политикой.
Всего несколько лет назад НАСА едва не вернуло на Землю опасную марсианскую бактерию, что едва не вызвало серьезный экологический кризис. Даже сейчас на Лунной научно-исследовательской станции все еще находился астронавт, который все еще находился в коме из-за вируса.
На космическом корабле BFS, отправленном НАСА на Марс, было ровно три астронавта, и вот Китай неожиданно объявил, что увеличит количество людей в проекте посадки на Марс с трех до пяти. Общественности было легко формировать политические заговоры.
Многие расценили это как вызов от Китая аэрокосмической области Северной Америки.
Некоторые даже восприняли это как громкое заявление Китая о том, что он выиграл гонку за будущее человечества.
Этот результат полностью превзошел ожидания Лу Чжоу; это даже немного ошарашило его.
Он поклялся, что это не было его намерением.
Вначале на борту корабля было три человека, потому что там будет один капитан, один заместитель и один заместитель. Трех человек как раз оказалось достаточно для большей части первоначальных разведочных работ.
Причиной сокращения сроков и изменения количества космонавтов до пяти человек были системные награды. Так он сможет получить больше очков опыта.
Он не ожидал, что эксперты по международным отношениям будут промывать мозги возбужденным пользователям сети и толковать это по-разному. Мало того, что Лу Чжоу был ошеломлен, директор Ли и директор Чан также были ошеломлены, когда узнали о ситуации.
Поскольку на эту новость обратило внимание слишком много людей, во избежание ненужных недоразумений отдел посадки на Марс провел пресс-конференцию, чтобы публично отреагировать и разъяснить эти ложные слухи.
Однако, как только они попытались прояснить себя, люди подумали, что за этим

должны быть какие-то скрытые секреты и сообщения.
В Твиттере.
Об этом сообщает официальный аккаунт CNN News в прямом эфире с пресс-конференции.
Раздел ответов полностью взорвался.
«Китай пытается нас спровоцировать!»
«Как они смеют… Как они смеют!»
«Мы должны немедленно возобновить наш план посадки на Марс!»
"Вот так! Если пришлют пять человек, то мы пришлем десять!»
«…»
Конечно, среди волнения общества было много разумных голосов.
В дополнение к тем, кто требовал перезапуска программы посадки на Марс, многие люди также были против плана посадки на Марс. Они считали, что Белый дом должен больше сосредоточиться на проекте Lunar Gateway. Затем они должны пойти по стопам китайцев и попытаться догнать Луну.
На самом деле это было правильно.
Даже сейчас НАСА не до конца убрало беспорядок, оставленный последним планом посадки на Марс; им еще предстояло оправиться от катастрофы в Новой Вирджинии.
Независимо от того, были ли их ограниченные ресурсы сосредоточены на исследовании и освоении Луны, сейчас было неподходящее время для возобновления плана посадки на Марс.
Однако, если они ничего не предпримут, это, несомненно, повредит их рейтингу одобрения и поддержке Белого дома.
Америка была гордостью американцев.
Они сохраняли эту гордость на протяжении полувека.
В любом случае, это не то, к чему можно было относиться небрежно.

Глава 1360: Конец этой гонки
1600, Пенсильвания-авеню.
Здесь с раннего утра было оживленно.
Благодаря китайскому народу настойчивые журналисты, представители общественных организаций и законодатели усложняли им жизнь. Как будто это решит проблему.
Однако не это обеспокоило Белый дом.
После завершения стратегии экономической интеграции Земля-Луна, основанной на Лунном Дворце, и создании особой экономической зоны Гуанхань, они полностью остались позади.
До этого они могли конкурировать с Китаем в аэрокосмической области, но теперь она развилась до такой степени, что они были бессильны.
Проще говоря, из-за технологии управляемого термоядерного синтеза и технологии плазменного двигателя передышка, оставшаяся для химических ракет, была очень и очень маленькой. В стратегии они не проиграли, просто застряли в узком месте технологии.
Но в любом случае проигрыш есть проигрыш.
Любой мог видеть, что они не смогли продолжить соревнование в этой космической гонке. Самое главное теперь было не в том, как победить, а в том, чтобы закончить, спасая лицо.
«Последние новости от Китайского национального космического управления… Они объявили о дорожной карте программы колонизации Марса в ООН и Международной космической организации, намереваясь в течение пяти лет построить на Марсе постоянное поселение на 200 человек. Он будет использоваться для научных исследований и разведки.
«Кроме того, по последней информации Аризонской обсерватории, колониальный корабль «Сюй Фу» успешно покинул систему Земля-Луна и продолжает действовать по своей текущей траектории. Он выйдет на орбиту Марса не раньше 14-го числа».
Президент выслушивал бесконечные доклады своих подчиненных. Он сидел за столом, потирая больную бровь указательным и большим пальцами.

С момента вступления в должность президента он потерял бесчисленное количество ночей сна ради своей страны.
Среди многих президентов в истории Соединенных Штатов ни один президент не испытывал такого стресса, как он.
Если бы он когда-либо был, это определенно был бы следующий президент.
«Продолжай быть внимательным… Кроме ожидания новостей от Лунных Врат, мы пока ничего не можем сделать».
Услышав эти слова, у директора Карсона, стоявшего в кабинете, появилось неловкое выражение лица. Он сделал вид, что не слышит его, и посмотрел в сторону.
Обеспокоенный негативным отношением президента, госсекретарь нахмурился и сказал: «Нет ничего хорошего в том, чтобы ничего не делать. Судя по нынешнему состоянию общественного мнения, народ уже выразил недовольство нашим равнодушием. Я беспокоюсь, что так будет продолжаться…»
Президент нетерпеливо спросил: «У вас есть хорошие идеи?»
«Не могу сказать, что это хорошая идея, но… я думаю, что это, по крайней мере, лекарство».
"Да неужели?"
«Хотя многие американцы не хотят признавать, на самом деле мы проиграли соревнование». Госсекретарь посмотрел на директора Карсона и сказал: «Лунная научно-исследовательская станция и коллайдер ILHCRC получили поддержку международного академического сообщества. Для нас нецелесообразно задерживать их экономическое развитие из-за космической гонки».
После минутного молчания госсекретарь продолжил: «Мы не можем так пассивно тянуть время.
«Мое предложение состоит в том, чтобы закончить эту бессмысленную гонку как можно скорее, чтобы наши отношения могли вернуться в нормальное русло. Если мы не можем победить их, то мы должны присоединиться к ним».
В офисе стояла гробовая тишина.
Хотя это был лучший выбор, мужество, необходимое для такого выбора, было выше возможностей большинства политиков. .
Возможно, вообще было неверным решение начать этот конкурс.
Но было уже слишком поздно.
Кто-то должен был встать и нажать на тормоза этого безрассудного поезда.
После долгого молчания Президент наконец вздохнул и медленно заговорил.
"Ты прав.
«Пора со всем покончить».
Когда директор Карсон услышал, как президент сказал эти слова, он сразу же почувствовал, что снова стал подростком.
Но в любом случае Карсон почувствовал облегчение, когда услышал это.
Прежде чем приехать сюда, он больше всего беспокоился о том, что президент будет упорно продолжать соревнование и самовольно реализовывать план посадки на Марс. Все проблемы свалились бы на него.
Если бы это произошло, это было бы катастрофой для Соединенных Штатов.
К счастью, президент был еще в здравом уме. И еще не поздно нажать на тормоза.
«Нам нужна возможность восстановить наши политические отношения. Что-то, что приемлемо для жителей обеих стран, а также дает нам возможность уйти в отставку».
Теперь, когда решение было принято, колебаться было не из-за чего.
Президент вновь обрел уверенное выражение лица.
Государственный секретарь был удовлетворен, увидев, что его начальник сделал правильный выбор. Он кивнул с расслабленным выражением лица и заговорил.
«Да, нам нужна возможность. Премия Международного союза обществ по исследованию материалов стала хорошей возможностью; жаль, что Лу Чжоу отверг его».
После паузы он продолжил: «Однако, хотя сам Лу Чжоу не может приехать, я слышал, что его ученик едет в Бостон в апреле, чтобы принять участие в конференции Международного союза обществ исследования материалов вместо него на собрании, и она доложит о статье Лу Чжоу.
Президент нахмурился и сказал: «У успешного ученого много учеников. Это

нормально."
«Но всегда есть кто-то особенный, например, г-жа Хань Мэнци». На лице госсекретаря появилась уверенная улыбка. Он продолжил: «Согласно информации, которую мы исследовали, она двоюродная сестра Чэнь Юшаня. И что госпожа Чэнь Юйшань, разумеется, была той, кто обручился с Лу Чжоу некоторое время назад. Согласно китайской культуре, академик Лу теперь зять Хань Мэнци».
Президент странно посмотрел на госсекретаря и замялся.
«Мы не можем… вручить ей ежегодную премию профсоюза».
"Конечно нет! Никогда Международный союз обществ по исследованию материалов не сделал бы такой нелепой вещи, но… Международный союз обществ по исследованию материалов может найти замену, например, учредить награду специально для нее, например, Международную премию прогрессивных молодых ученых.
Госсекретарь улыбнулся и продолжил уверенным тоном: «Тогда мы можем использовать эту возможность, чтобы пригласить ее и других победителей на ужин в Белый дом, где будет присутствовать посол Китая.
«И если китайская сторона захочет восстановить свои отношения с нами.
«Все будет намного проще».

Глава 1361: Отныне у вас наконец-то есть дом
Сюй Фу покинул систему Земля-Луна, неся с собой ожидания сотен миллионов людей, направляясь к красной пустыне в десятках миллионов километров.
В то время как будущее мировой аэрокосмической промышленности было унесено этим величественным космическим кораблем, в сообществе физиков произошло крупное событие.
После заседания комитета ILHCRC и избрания нового председателя Лу Чжоу, предыдущий председатель ILHCRC, поднялся на трибуну в конференц-зале, как и было запланировано. Он выступал перед представителями разных стран, директорами и известными физиками, когда зачитывал свою речь на пенсии.
В своем выступлении Лу Чжоу выразил оптимистичное видение будущего физики. Он считал, что эта область принесет беспрецедентное процветание в следующие 100 лет и излучает это процветание во все уголки человеческого общества.
Однако этот оптимизм не уменьшил нежелания, которое пронизывало место встречи.
Несмотря на то, что Лу Чжоу не раз давным-давно заявлял, что будет работать председателем совета директоров только один срок, когда он, наконец, ушел в отставку, люди не могли не испытывать ностальгию. Они думали о невероятных чудесах, которые Лу Чжоу когда-то привел к совершению ILHCRC.
Даже профессор Уиттл, у которого были разногласия с ним на протяжении всего его пребывания в должности, не мог не сожалеть о его отъезде.
Вот такие были люди.
Они никогда не узнают, что у них есть, пока это не исчезнет.
В этот момент профессор Уиттл наконец понял, что сказал старый друг: это благословение, когда мудрый лидер указывает путь.
С этого дня они были предоставлены сами себе.
Почти все слушали его выступление с тяжелым сердцем, наконец устроив торжественные аплодисменты.
В аплодисментах не было возбуждения. Медленно и тяжело, как на чьих-то похоронах.
«… Пожалуйста, не расстраивайтесь, вы все меня смущаете».
Глядя на лица зрителей, Лу Чжоу почувствовал, что продолжение этого безысходного чувства может не пойти на пользу его преемнику, Ло Вэньсюаню.
Поэтому он слегка кашлянул, а затем подвел краткие итоги и заключение своей речи. Затем он передал микрофон Luo Wenxuan и быстро ушел со сцены.
Давление, которое испытал Ло Вэньсюань, когда взял микрофон, было огромным. Однако в тот момент, когда Лу Чжоу ушел со сцены, он почувствовал неописуемое расслабление и спокойствие.

Хотя на его плечах по-прежнему лежало много обязанностей, по крайней мере, самая тяжелая подошла к концу.
После окончательной передачи ILHCRC Лу Чжоу воспользовался свободным временем, которое у него было, пока «Сюй Фу» все еще находился на пути к Марсу. Наконец-то он смог высвободить время для решения некоторых личных проблем.
Покинув Шанхай, Лу Чжоу не вернулся в Цзиньлин. Вместо этого он отвез Чэнь Юйшаня в свой родной город Цзянлин и рассказал родителям о важном решении, которое они приняли.
К удивлению Лу Чжоу, он изначально думал, что, услышав эту новость, даже если его отец и мать не были удивлены, они, по крайней мере, почувствовали себя слегка пораженными.
Однако реальность оказалась совершенно противоположной тому, что он ожидал. Мало того, что его родители выглядели облегченными, они даже выглядели немного взволнованными.
Фан Мэй слегка вздохнула.
— Вообще-то, мы с твоим отцом давно заметили… Нам просто жаль бедную девочку, которая вынуждена тебя терпеть. После этого она посмотрела на покрасневшего Чэнь Юшаня. Фан Мэй добродушно улыбнулась и сказала: «Юшань, с тех пор как Лу Чжоу был маленьким ребенком, он был прямым человеком. Он думает о проблемах и вещах прямо, и иногда он может быть оскорбительным, но я могу заверить вас, что его сердце по-прежнему очень доброе».
Услышав это, Лу Чжоу внезапно расстроился.
«Мама, о чем ты, почему я обижаюсь?»
Все от космодрома Цзиньлин до Университета Цзинь Лин любили слушать его речи, и не было никаких научных доказательств того, что он вообще был оскорбительным.
Чэнь Юйшань с доброй улыбкой посмотрела на свекровь. Она покраснела и сказала: «Все в порядке… Хотя иногда он немного прямолинеен, он все равно мне нравится».
Лу Чжоу: «…?»
"Красота в глазах смотрящего. Я понимаю, тебе не нужно мне объяснять. Фан Мэй с улыбкой сказала: «Мы с его отцом тоже прошли через то же самое».
На этот раз Старый Лу был тем, кто был недоволен.
«Как это одно и то же? Я похож на своего сына? Когда я был в его возрасте… —
Ладно, хватит, хватит. Ты был тогда очаровательным принцем… Как насчет того, чтобы пойти на базар и купить рыбки для сына и невестки. Кстати говоря, ты сегодня пьешь, да? Не забудьте купить два фунта свиных рысаков, они будут хорошо сочетаться с напитками.
Старый Лу внезапно замолчал. Он с радостью обулся и пошел за продуктами.
Чэнь Юйшань улыбнулся Фан Мэй и заговорил.
— Тетя, я могу помочь вам на кухне.
— О, нет нужды, просто составь мне компанию, если хочешь. Я могу справиться с этим один». Увидев, насколько доброй была ее невестка, Фан Мэй начала улыбаться.
— Мама, я тоже могу помочь. .
Увидев, что у всех есть задачи, Лу Чжоу смутился, стоя и ничего не делая; он хотел найти себе занятие. Однако его жена закрыла его.
«Три человека никак не могут поместиться на кухне. Хватит бездельничать, просто подожди в гостиной!»
Увидев, каким побежденным выглядел Лу Чжоу, Чэнь Юйшань не мог не ухмыльнуться. Она тайком показала ему язык, а затем торжествующе последовала за Фан Мэй на кухню…
…
Той ночью мать Лу Чжоу, Фан Мэй, приготовила целый стол вкуснейших блюд. Семья села и поела вместе; атмосфера была такой оживленной, как будто это был китайский Новый год.
Старому Лу редко удавалось выпить спиртного без того, чтобы его жена не ругала его, поэтому он достал хорошие спиртные напитки, которыми он дорожил в течение долгого времени, и щедро поставил их на стол.
Обычно он выпивал по маленькой чашке за раз, но на этот раз он был гораздо щедрее, наливая сыну одну порцию за другой.

Из-за этого, хотя он и не пил уже много лет, он был совершенно ошарашен.
«… Когда вы выиграли Филдсовскую премию, я не напился. Когда ты получил Нобелевскую премию, я тоже не напился. Но похоже, что сегодня все будет по-другому, — сказал Старый Лу. — Твой отец стареет.
— Тебе еще нет и шестидесяти.
«Пятьдесят тоже не молодо… Тогда ты был совсем маленьким ребенком, сидевшим на табурете со свесившимися ногами, а теперь ты выше меня». Старый Лу уставился в потолок, как будто думал о чем-то смешном. Он вдруг ухмыльнулся и сказал: «Тогда времена были другие. Я до сих пор помню, как, когда твоя мать не обращала внимания, я тайком дал тебе глоток вина. После этого ты шатался и едва мог стоять».
Лу Чжоу: «…»
Что за папа это делает?
Он даже не знал, что у него было такое темное детство.
«Пфф…»
Чэнь Юшань не думала, что ее жених может быть таким… милым, как ребенок. Ее плечи начали трястись, когда она смеялась, а живот почти начал болеть. Она притворилась, что кашляет, и спрятала лицо под столом.
Фан Мэй подумала, что она задыхается. Чувствуя беспокойство, она с беспокойством похлопала себя по спине. Затем она принесла ей чашку с горячей водой сбоку.
«Ешьте медленно, будьте осторожны».
— Нет… я в порядке, тетя.
— Ты совсем не в порядке, ты задыхаешься.
Допив рюмку, Лу Банго протянул руку к фляжке. Однако вместо того, чтобы схватить фляжку, он схватил бутылку с соевым соусом. Если бы не Лу Чжоу, он бы наполнил свою рюмку соевым соусом.
Лу Чжоу взял у отца бутылку с соевым соусом и вздохнул.
«Папа, ты пьян, успокойся».
— Ой, да ладно, сколько уже было?
«… Если я не ошибаюсь, это твой семнадцатый выстрел».
"Какая? Всего семь выстрелов. Твой папа совсем не пьян… Неудивительно, что ты математик, ты так хорошо считаешь.
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.
Хотя Лу Чжоу не особенно любил пить, он всегда был тяжеловесом.
Естественно, это досталось от отца. Однако это также, вероятно, было связано с тем, что система помогла ему усилить его метаболическую функцию. Иногда, когда он выпивал слишком много, у него кружилась голова, как у нормального человека, но пока он ходил в туалет и пил немного воды, с ним все было в порядке.
«Знаешь, что делает твоего папу самым счастливым?»
Лу Чжоу взял чайник и наполнил чашку своего отца теплой водой, когда тот ответил: «Что я наконец-то исполнил желание твоего старика и вернулся с женой?»
— Ты ошибаешься, сынок. Старый Лу покачал головой и продолжил с серьезным выражением лица: «Твоя жена не самое главное».
"Ой?" Лу Чжоу небрежно сказал: «Тогда что важно?»
«Важно то, что… после стольких лет, проведенных вдали от дома, у вас наконец есть дом».
Есть ли разница между ними?
Лу Чжоу молча сделал глоток спирта из стакана, глядя на своего старика, потягивающего теплую воду…
Немного подумав, он все еще не мог понять, о чем говорит его старик.
Что угодно, кого это волнует…

Глава 1362: Я сожалею
Ночью пара осталась в доме Лу Чжоу.
Лу Чжоу спал в своей комнате, а Чэнь Юйшань остался в комнате Сяо Туна. На протяжении многих лет Лу Чжоу и его сестра отсутствовали дома круглый год, но Фан Мэй поддерживала порядок в их комнатах.

По ее словам, если ее дети когда-нибудь вернутся, она хотела, чтобы им было где остановиться.
На следующее утро…
Позавтракав, Лу Чжоу повел Чэнь Юшаня по его родному городу, чтобы взглянуть на место, где он вырос.
Несмотря на то, что она уже бывала в Цзянлине раньше, она осталась всего на несколько дней и не присматривалась к тихому городку у реки.
От детского сада, в котором он когда-то учился, до своей старшей школы, Лу Чжоу взял ее, чтобы увидеть все места, где он оставил свои воспоминания.
Кстати говоря, произошло небольшое нарушение.
Когда Лу Чжоу вернулся в свою среднюю школу, он увидел свою скульптуру возле ворот. Эта статуя, похоже, была сделана руководством школы, когда он только что вернулся в Китай, чтобы возглавить проект управляемого термоядерного синтеза, где школа попросила его сделать пожертвование.
Лу Чжоу до сих пор ясно помнил, что тогда решительно отверг скульптуру.
Однако он не знал, осталось ли финансирование или местные лидеры хотели доставить ему удовольствие. Статуя в конечном итоге была построена после многих неудач.
Чэнь Юйшань тайно смеялся в сторону. Лу Чжоу почувствовал себя немного смущенным, глядя на свою статую. Он повернулся и хотел уйти, но его узнал охранник у двери.
Затем…
Вся школа была предупреждена об этом. Встревожились даже директор по образованию и руководители комитета горсовета. Они отменили свои встречи и примчались.
Лу Чжоу был немного ошеломлен хаосом перед ним. Он просто хотел взять свою невесту, чтобы взглянуть на его старую среднюю школу. Он не хотел мешать занятиям молодых студентов.
В конце концов, он не смог сдерживать энтузиазм местных жителей. Лу Чжоу вышел на сцену и произнес получасовую импровизированную речь перед молодыми студентами, прежде чем ему наконец удалось сбежать.
Точно так же пара провела три неторопливых дня в Цзянлине, где Лу Чжоу вспоминал свои юношеские годы. После этого Лу Чжоу отвез Чэнь Юйшаня в Пекин.
Она уже познакомилась с его родителями.
На этот раз пришло время познакомиться с ее родителями.
В закрытом поселке на краю 2-го транспортного кольца большинство людей, которые жили здесь, были семьями кадров, которые работали в министерствах и комиссиях.
У ворот общины стоял старик в военной шинели. Он узнал лицо Лу Чжоу, поэтому впустил Лу Чжоу, не заставив его зарегистрировать свое имя.
Обычно все должны были зарегистрироваться перед входом в закрытый комплекс, даже если их привел житель. Однако кто не знал, кто такой академик Лу?
То ли из уважения, то ли из чего-то другого, охранник не попросил его зарегистрироваться.
Пара тихо вошла в общину. Они подошли к двери дома Чэнь Юшаня и позвонили в дверь.
Из-за двери послышались шаги, и вскоре дверь открылась.
Чэнь Баохуа посмотрел на Лу Чжоу, стоявшего у двери. Он сделал паузу на секунду, а затем заговорил с теплой улыбкой на лице.
— Юшань, почему ты вдруг здесь? Ты должен был сказать мне заранее. Ты даже привел академика Лу домой… Заходи.
Чэнь Баохуа пригласил их в гостиную. Чэнь Баохуа странно посмотрел на Лу Чжоу, как будто впервые встретил Лу Чжоу.
Лу Чжоу чувствовал, что Чэнь Баохуа немного нервничает, но плыл по течению.
Как и в его собственном доме, Лу Чжоу встретила семья Чэнь Юйшаня и осталась на ночь в комнате для гостей.
Лу Чжоу положил свою одежду в корзину, а затем в стиральную машину. Он зевнул и вернулся в комнату для гостей, но обнаружил, что Чэнь Юшань, которая должна была спать, сидела на его кровати в пижаме с подозрительным выражением лица.
Прежде чем Лу Чжоу успела спросить, что происходит, она первой проявила инициативу.

— Есть что-то, что вы с отцом от меня скрываете?
— Это настолько очевидно?
— Я сразу это заметил, ясно? Вау, так ты что-то скрываешь!»
Чэнь Юшань дулась, как маленькая девочка. У Лу Чжоу было бессильное выражение лица, когда он сказал: «Это не имеет большого значения. Но если тебе интересно, я могу тебе рассказать.
«Скажи мне сейчас! Или мне придется применить пытки, чтобы добиться признания».
Лу Чжоу хотел признаться во всем, но когда он это услышал, то почти передумал.
Ему было любопытно, какая пытка могла заставить его открыть рот.
После некоторого колебания Лу Чжоу решил не возиться.
— Когда мы только обручились, твой отец… То есть мой тесть тайком приехал к Цзиньлину.
— Он пошел в Цзиньлин? Чэнь Юшань сказала с удивленным выражением лица: «Но… Почему я ничего не слышала от него?»
Лу Чжоу: «Я сказал, что он пришел тайно, разве это секрет, если он тебе расскажет?»
Чэнь Юйшань нахмурился; она была сбита с толку.
— Но… Почему он скрыл это от меня?
Лу Чжоу небрежно сказал: «Наверное, боится, что ты слишком много думаешь. Но он также беспокоился, что его маленькую дочь обманул какой-то красивый парень, поэтому он пришел, чтобы противостоять мне наедине».
Чэнь Юйшань тщательно обдумал это; это действительно было то, что ее отец сделал бы.
На лице Чэнь Юшань было обеспокоенное выражение. Она посмотрела на него и прошептала: — Он же не сказал тебе ничего обидного, верно?
Лу Чжоу: «Нет, он просто немного рассердился, что мы приняли такое важное решение и не сказали ему, но недоразумение быстро прояснилось. Потом он попросил меня хорошо к тебе относиться и не подводить. Кроме того, в следующий раз, когда я приеду с тобой в Пекин, я сделаю вид, что встречаюсь с ним впервые».
— Пф… Первый раз… Он уже видел тебя несколько раз.
Лу Чжоу беспомощно пожал плечами.
"Это то, о чем я думал."
«На самом деле, мой папа довольно очарователен».
Возможно, это было из-за ночной тишины…
Разговор внезапно оборвался, и атмосфера между двумя людьми вдруг погрузилась в тишину; все казалось таким естественным.
Лу Чжоу долго размышлял, прежде чем внезапно произнес: «Я внезапно пожалел об этом».
Тело Чен Юшаня было напряжено. Она спросила тихим голосом: «Сожалеешь о чем?»
— Просто задай мне вопрос еще раз.
"Какой вопрос?"
— Тот, что только что.
Чэнь Юйшань нахмурился и некоторое время думал об этом. Затем она сказала неуверенным тоном: «…Он не сказал тебе ничего оскорбительного… Это все?»
«Он был оскорбительным». Лу Чжоу торжественно кивнул. Он посмотрел на нее и серьезно сказал: «Итак, как ты собираешься помириться со мной?»
Чэнь Юшань на мгновение растерялась, а затем ее щеки вспыхнули. Она сердито протянула руку и ударила его по плечу.
«Глупая задница…
«Мои родители здесь… Ты не можешь… сдержаться?»
Хотя я могу молчать…
Но это будет слишком странно!
Лу Чжоу: «…?»
Увидев, как Лу Чжоу вдруг замолчала, Чэнь Юйшань, мысленно приготовившись, не могла не спросить тихим голосом: «Что с тобой? Ты не сердишься на это, верно?
Лу Чжоу покачал головой и заговорил.

"Нет, я не зол. Просто немного удивлен. Я просто хотел, чтобы ты завтра угостил меня чаем с молоком, я не ожидал, что твоя реакция будет такой резкой… Если ты не хочешь, ничего страшного.
«…»
По какой-то причине, когда Чэнь Юшань посмотрела на лицо Лу Чжоу, ей захотелось дать ему пощечину.

Глава 1363: Путешествие в миллионы километров
"Откуда ты?"
«Хубэй».
«Хубэй? В том же городе, что и академик Лу?
«Нет, он из Цзянлина, я Цзянчэн, немного другой».
«Цзянчэн, понятно…» В глазах Лян Ючэна мелькнуло воспоминание. Он сказал с ностальгией: «Помню, острая сухая лапша там была вкусной».
Хан Канюй немного подумал. Выражение его лица оставалось таким же, как он говорил.
«Все в порядке, мне нравится тофу».
Прошло шестнадцать дней с тех пор, как отплыл колониальный корабль Сюй Фу. После более чем двухнедельного плавания они все ближе и ближе подходили к месту назначения.
Это также означало, что расстояние между ними и их родными городами становилось все дальше и дальше.
За последние два дня большая часть их разговоров была о родных городах.
Лян Ючэн никогда не думал, что будет так скучать по родному городу.
Когда он был на Земле, он не ценил многих вещей. Только в тот момент, когда Сюй Фу вышел из гравитационного сдерживания системы Земля-Луна, он внезапно осознал, что у него так много вещей, которые ему еще предстоит испытать на Земле, и что жизнь на Земле намного приятнее.
Раздалось урчание в животе.
«Что за тофу? Это хорошо?"
Имя этого человека было Fan Tong1. Хотя имя было легко понять неправильно, по тому, что он сидел на этом колониальном корабле, он явно не был ленивым человеком.
Имея докторскую степень в области планетарной геологии Института аэрокосмических исследований Университета Цзиньлин, исследования его научного руководителя в области планетарной геологии были одними из лучших в мире.
Как и биоинженер по имени Мин Вэньчжэ, они были временно переведены из второй группы в первую группу членов экипажа из-за их выдающихся результатов на тренировках. Поскольку они не тренировались в Биосфере А, эти два и три других члена экипажа только недавно встретились.
Хан Канюй посмотрел на него и начал вспоминать. Он подумал несколько секунд, прежде чем заговорить.
«Сушеные пряные семена, побеги бамбука, нежирное мясо и сушеные грибы шиитаке. Обжарить их, затем выложить на обжаренный тофу, покрытый клейким рисом, смазать слоем растительного масла, затем обжарить на сильном огне до золотистого цвета. Каждый кусочек полон вкуса… Это основное блюдо Цзянчэна, которое обычно едят на завтрак».
Теперь желудок у всех заурчал.
У капитана Лян Ючэна и четырех членов экипажа началось слюноотделение.
Последние несколько дней они в основном питались только жидкой пищей. Хотя вкус не был неприятным, он был не таким вкусным, как свежеприготовленная пища на земле.
Наконец наступила пауза. Хан Канюй со вздохом сказал: «Ах, я проголодался, просто говоря об этом».
— Тогда перестань говорить об этом. Мин Вэньчжэ немедленно прервал его и сказал: «Я тоже проголодался».

Фан Тонг быстро кивнул головой, хотя именно он завел этот разговор.
Хан Канюй улыбнулся и замолчал.
Вскоре он понял, что говорить о еде было глупым решением. Они были в космосе, в миллионах километров от Земли. Жидкая пища и так была пыткой, но теперь она была еще хуже на вкус.
«Хубэй — самое южное место, где я был в своей жизни, — сказал Лян Ючэн. Он смотрел на глубокое и хмурое звездное небо за иллюминатором и эмоционально вспоминал о еде. «Я не ожидал, что на этот раз я буду так далеко от дома».
Это заставило людей замолчать.
На мгновение во всей кают стало тихо.
— Мы прибудем через час или около того. Лян Ючэн встал с космического кресла и взглянул на компьютер на запястье. Он осторожно пошевелил затекшими конечностями, а затем посмотрел на своего заместителя Хань Канью. — Я подожду в кабине.
«Вам нужна моя помощь?»
— Нет, я один справлюсь, ты можешь делать все, что хочешь.
Услышав слова капитана, Хань Каньюй кивнул и не последовал за ним.
Из-за единственной функции Сюй Фу ему не нужно было заниматься другими сложными космическими операциями. Сюй Фу имел высокую степень автоматизации; Такие задачи, как взлет и посадка, мог выполнять ИИ.
Большую часть времени сидение в кабине состояло из созерцания одного и того же пейзажа за окном и наблюдения за редчайшими авариями. Поэтому не было никакой необходимости держать в кабине двух человек.
Люди в салоне вернулись на свои места и пристегнули ремни безопасности.
Они спокойно ждали около двадцати минут в тишине. Они почувствовали легкую дрожь; темное глубокое небо за иллюминаторами наконец-то приобрело цвет, которого они никогда раньше не видели.
Там было пятно красного света.
Его поверхность источала облако безжизненной пыли, как воздух, оставшийся в одиночестве в углу склада.
"Это так прекрасно…"
«Да, красиво… Я слышал, что миллиарды лет назад экосистема там была более пышной, чем на Земле, но не знаю, правда это или нет».
«Это не правда и не ложь, это всего лишь предположение». Фан Тонг сказал: «Конкретные ответы зависят от того, сможем ли мы углубиться в пласт, сформировавшийся миллиарды лет назад, и найти окаменелости, чтобы доказать это».
Пока космонавты в кабине болтали, очертания планеты вдалеке постепенно прояснялись.
По сравнению с Землей его объем был немного меньше, но по сравнению с крошечным Сюй Фу его размер был шокирующим.
Дверь кабины открылась.
Лян Ючэн надел свой скафандр в кабине. Он вышел с черным планшетом в руке.
«Полчаса до того, как мы выйдем на орбиту Марса.
«Коммуникационные ресурсы бесценны. У каждого будет время только на одно предложение. Они могут сказать что угодно, будь то родственники или друзья… Кто пойдет первым?»
Люди в кают переглянулись; никто не хотел идти первым.
Увидев, что никто ничего не сказал, Фань Тонг тихо предложил: «Должны ли мы бросить кости?»
«Здесь нет ни гравитации, ни игральных костей… А по возрасту? Начни со старшего».
"Хорошо! Хватит, хватит терять время». Лян Ючэн больше не мог этого выносить. Он протянул руку и ввел пароль на планшете. Он сказал: «Если никто не хочет, я пойду первым. Следующим может пойти кто-то другой. Если ты не хочешь, это тоже нормально».
Капитан шел первым, поэтому, естественно, никто не возражал.
Все пары глаз упали на тело Лян Ючэна.
Все тихо ждали, когда он заговорит, передаст весть о победе за десятки миллионов километров обратно к голубой звезде-матери.

Лян Ючэн чувствовал большую ответственность. Он знал, насколько важным был этот момент. Он надолго замолчал.
Очевидно, ему было что сказать, но он не мог найти нужных слов.
Он глубоко вздохнул.
Наконец он принял решение и нажал кнопку, чтобы начать запись.
Затем он заговорил.
«Папа, мама… Мы благополучно прибыли».

Глава 1364: Прибытие на Марс!
Хотя Марс был рядом, было слишком рано начинать праздновать победу.
Вскоре, в тот момент, когда Сюй Фу войдет в контакт с гравитационным полем Марса, ему предстоят самые тяжелые испытания с тех пор, как он отправился в плавание.
В отличие от других небольших космических кораблей, разогнать или замедлить этот большой и сложный колониальный корабль было непростой задачей.
Особенно замедление.
Если бы скорость была слишком низкой, они не смогли бы догнать Марс. Если бы скорость была слишком высокой, они могли бы пройти прямо через гравитационное поле Марса. Период окна для замедления Сюй Фу был небольшим. Они должны снизить скорость, чтобы их могло поймать гравитационное поле Марса.
Тем более, что у Марса не было атмосферы, то скачкообразный метод замедления на краю атмосферы, как на Земле, здесь был неосуществим. Они могли добиться замедления космического корабля только путем реверсирования реактивных двигателей.
К счастью, для Star Sky Technology это было не очень сложно.
Как только активная зона портативного управляемого термоядерного реактора загорелась, температура в нагревательной камере начала линейно расти. Топливо, отправленное в нагревательную камеру, мгновенно испарялось и ионизировалось в активную плазму.
Температура в реакционной камере и камере нагрева становилась все выше и выше, как крошечное солнце.
Мощность реактора продолжала расти, когда он, наконец, преодолел некую критическую точку. Плазменный двигатель внезапно испустил синее свечение, осветив весь хвост корабля Сюй Фу!
Подталкиваемый синим «пламенем», Сюй Фу ненадолго ускорился вперед.
Однако это продолжалось недолго. Вскоре выпрямитель был развернут, и плазма, выбрасываемая снаружи кабины, начала вращаться под действием силы магнитного поля. Словно парашют, Сюй Фу начал замедляться, направляясь к Марсу.
После более чем десяти часов ожидания и нескольких изменений орбиты Сюй Фу наконец завершил торможение. Он в последний раз вошел в гравитационное поле Марса и был успешно захвачен гравитационной силой Марса.
В то же время над головами всех сидящих в салоне раздалось четкое объявление.
«Сюй Фу успешно вошел в гравитационную систему Марса. Режим помощи при посадке будет активирован через полчаса. Колонисты, пожалуйста, наденьте кабинные скафандры и будьте в зоне ринга №1».
Лян Ючэн, одетый в свой кабинный скафандр, отстегнул ремень безопасности на космическом кресле и встал.
Он оглянулся на своих товарищей по команде, вставших, и сказал серьезным тоном.
"Готовый?"
Все четверо ответили одновременно.
"Да сэр!"
Лян Ючэн одобрительно кивнул и громко приказал.
"Пойдем!"
Путешествие вступило в завершающую стадию.
Зонды, ранее развернутые на Марсе, внесли основные геоморфологические данные в

базу данных стартовой площадки Цзиньлин. С местом посадки они определились задолго до того, как отправились в путь.
Сюй Фу не мог оставаться на орбите слишком долго. Он начнет процесс колонизации сразу после достижения целевой области.
Кольцо № 2, двигательная установка и основная конструкция космического корабля останутся на орбите Марса в качестве временной космической станции и спутника-ретранслятора. Кольцо № 1 отделится от космического корабля и упадет на поверхность Марса.
Группа людей прошла по узкому проходу, по внешнему коридору космического корабля, и вышла в район кольца №1.
Это была основная часть всего колониального корабля.
Это также был их будущий дом на Марсе.
Лян Ючэн посмотрел на дверь каюты, медленно закрывающуюся за ним. Он молча поднял правую руку и отсалютовал по-военному.
После этого он развернулся и вместе со своими четырьмя товарищами по команде направился к буферной комнате на внешнем краю ринга №1.
Это был вход и выход из капсулы колонии. У него была самая прочная оболочка и самый полный набор инструментов во всей капсуле колонии. Это также было место, где они ждали посадки.
«Найдите место, где можно сесть, и подключите систему жизнеобеспечения к вашему скафандру.
«Убедившись, что ваше оборудование работает нормально, поднимите руку, чтобы я знал, что вы выживете».
Шутка немного разрядила напряженную атмосферу в салоне, и нахмуренные брови многих немного расслабились.
Лян Ючэн посмотрел на четыре поднятые руки и кивнул. Затем он протянул руку и отстегнул сложенное сиденье у стены. Сев на сиденье, он методично соединил ремень безопасности и устройство жизнеобеспечения на своем кабине скафандра.
Замедление на орбите было проверкой возможностей Сюй Фу.
И это должно было стать проверкой способностей космонавта.
Прождав десять минут в спокойной обстановке, Лян Ючэн, который отрегулировал ритм своего дыхания, начал слышать собственное сердцебиение.
Наконец, с их мест послышалась легкая дрожь. Астронавты, сидевшие в буферной комнате, были в состоянии повышенной готовности.
Фан Тонг положил руки на подлокотник сиденья и нервно сказал: «Капитан, мы скоро приземлимся?»
Лян Ючэн пытался выглядеть менее нервным. Он улыбался и говорил спокойным тоном.
"Еще нет. Мы только что отделились от космического корабля, нам придется подождать…
Прежде чем он успел закончить, знакомый звук компьютерной трансляции прервал его слова.
«Начинается процесс разделения. Капсула колонии будет отделена от колониального корабля Сюй Фу через одну минуту. Процесс посадки начнется через две минуты…
«Желаем вам приятного путешествия».
Сразу после этого тряска под сиденьем стала ощущаться все сильнее и сильнее.
С металлическим щелкающим звуком, раздавшимся вдоль стен сплава, соединения между кольцеобразной капсулой колонии и колониальным кораблем Сюй Фу были выброшены.
Четыре небольших химических двигателя, установленных на внешней стене кольцевой структуры, испускали пламя, медленно отталкивая колониальную капсулу от Сюй Фу, отправляя ее в мутную атмосферу Марса.
Подобно перерезанию пуповины у ребенка, капсула колонии была отделена от тела материнского корабля. Он выбрасывал пламя, медленно двигаясь вниз к огненно-красной планете.
Вскоре это был самый сложный участок.
Ухабистое ощущение было похоже на американские горки; космонавты, сидевшие в буферной комнате, нервничали как могли.
Лян Ючэн уставился на мутную атмосферу за иллюминатором. Он крепко вцепился в

подлокотники сиденья. Хотя это не сделало его более устойчивым, но, по крайней мере, принесло ему некоторое утешение.
Как только они прорвались через периферию атмосферы, мощность двигателей начала увеличиваться!
На короткое мгновение Лян Ючэн почувствовал ностальгическую гравитацию Земли, притягивающую его тело.
Однако чувство ностальгии длилось недолго.
Сила постепенно уменьшалась с уменьшением высоты.
Словно бросив камень в песок, после последней сильной дрожи все неприятные ощущения исчезли в одно мгновение.
Лян Ючэн посмотрел на летящий желтый песок за иллюминатором и очертания горизонта, утопающие в пыли. Ему вдруг захотелось плакать.
Невыразимое возбуждение наполняло каждый уголок его груди.
Марс!
Это Марс!
Наконец-то мы здесь!

Глава 1365: Короткий перерыв
Пекинский аэропорт.
Девушка в кардигане и светлом пальто стояла у входа в аэропорт с чемоданом в руке. Она попрощалась с двумя людьми, которые ее провожали.
«Сестренка… Учитель, мне пора идти».
Лу Чжоу посмотрел на Хань Мэнци и ободряюще посмотрел на нее.
«Хорошо, безопасного путешествия».
В отличие от бесстрастной Лу Чжоу, Чэнь Юйшань говорила с обеспокоенным выражением лица.
«Помните о безопасности, отправьте мне сообщение, когда приземлитесь, а также каждую ночь перед сном».
«Хорошо, я знаю… Я больше не ребенок».
Хань Мэнци схватила чемодан в руку, развернулась и подошла к воротам регистрации. Ее миниатюрная фигурка вскоре исчезла в толпе.
Чэнь Юшань смотрел, как она исчезает в толпе. Она с тревогой посмотрела на Лу Чжоу и заговорила.
«Мэн Ци… все будет хорошо, верно? Я слышал, что Америка сейчас в беспорядке».
"Не волнуйся." Лу Чжоу улыбнулся, перестал махать и опустил руку. Он сказал: «Все будет хорошо, это шанс для нее».
Чэнь Юйшань посмотрел на Лу Чжоу и смущенно спросил: «Возможность?»
«Ну, план посадки на Марс до сих пор продвигался, но НАСА никак не отреагировало. Думаешь, они тайно скрывают крупный ход?
Чэнь Юйшань ущипнула себя за подбородок правой рукой и на мгновение задумалась. Затем она вдруг подняла голову.
— Нет, так ты имеешь в виду…
— Да, ваше предположение верно. Лу Чжоу слабо улыбнулся и кивнул. «Они ничего не могут сделать. Если я прав, Белый дом должен ждать возможности подать дружественный сигнал, чтобы снять напряжение, вызванное предыдущей космической гонкой. Если все пойдет по плану, она получит высококлассный прием, когда приземлится в Америке… Возможно, ее даже ждет подарок».
На самом деле, это были не его собственные мысли, директор Ли сказал ему об этом после того, как отказался от награды Международного союза обществ по исследованию материалов.
— Какой это будет подарок?
«Возможно, награда для молодых ученых или подобная награда. Я тоже не уверен. В любом случае, это должно быть очень полезно для ее будущей карьеры».
Хань Мэнци уже сидел и ждал у выхода на посадку.
Она не знала, что ее поездка в Соединенные Штаты оказалась намного сложнее, чем

она себе представляла. Несмотря на то, что ее рейс еще даже не взлетел, колонна для ее встречи уже ждала возле аэропорта в Америке…
Отправив своего маленького ученика в аэропорт, Лу Чжоу отвез Чэнь Юшаня на станцию магнитной подвески.
Они были в Пекине почти две недели. Каждый день в течение последних двух недель тесть Лу Чжоу таскал их пить. Это было такое пьянство, которое не прекращалось, пока кто-нибудь не потерял сознание.
Ради здоровья старика Лу Чжоу и Чэнь Юйшань решили попрощаться с пожилой парой. Когда они уходили, Чэнь Юйшань все еще говорил о том, что ему не удастся полностью намазать Лу Чжоу и что им следует снова пить в будущем.
Пара, наконец, села на поезд на магнитной подвеске обратно в Цзиньлин. Лу Чжоу, который плохо спал прошлой ночью, откинул голову на сиденье и тихо закрыл глаза. Что же касается Чэнь Юйшань, сидевшей рядом с ним, то она подперла голову руками, упершись локтями в стол перед собой, как будто о чем-то вспоминая.
«Кажется, что последние несколько дней пролетели так быстро».
Так много всего произошло за последние несколько дней; ей казалось, что она во сне.
— Да, довольно быстро.
Чэнь Юйшань не заметил, что Лу Чжоу почти уснул. Она полностью погрузилась в свой собственный мир, на ее лице появилась счастливая улыбка.
«Это почти как…» Она
почему-то вдруг замолчала.
Лу Чжоу было любопытно, что она хотела сказать. Он полуоткрыл глаза и посмотрел ей в лицо. Затем он спросил: «Например, что?»
— Не смейся надо мной.
— Не волнуйся, когда я смеялся над тобой?
«Как всегда! Типа «как ты можешь даже не решить такую простую задачу»… — сказал Чэнь Юйшань. Она свирепо посмотрела на Лу Чжоу, вспоминая прошлое. .
Но вскоре ее угрожающие глаза смягчились.
Она посмотрела на стол и, пригладив волосы, прошептала: «Я хотела сказать, что это похоже на медовый месяц…»
Что…
Это все?
Я думал, что это что-то важное.
Лу Чжоу посмотрел на смущенного Чэнь Юшаня. Он не мог не улыбнуться. Однако он заметил, что пара ярких глаз смотрит на него.
Лу Чжоу вспомнил, что секунду назад обещал не смеяться над ней. Лу Чжоу быстро убрал улыбку с лица и сделал серьезное выражение, кивнув.
— О да, неплохо.
— Что значит «не плохо»? Чэнь Юйшань подозрительно посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Почему мне кажется, что ты сегодня ведешь себя странно?»
Потому что я сдерживаю свой смех…
Лу Чжоу вздохнул в своем сердце, сдерживая улыбку. Он издал сухой кашель и быстро сменил тему.
«Кстати говоря, после того, как мы поженимся в конце года, куда ты хочешь отправиться в наш медовый месяц?»
«Как насчет Луны? Отель, в который Star Sky Technology инвестировала на Луне, также почти готов».
Лу Чжоу удивленно взглянул на нее.
— Вы действительно инвестировали в отель на Луне?
"Ага! У меня давно была эта идея! Тебе не кажется, что отдых на Луне звучит очень романтично?
Как будто ее яркие глаза начали излучать свет.
Лу Чжоу посмотрел на нее и улыбнулся.
— В таком случае, мы будем следовать твоему плану.
Чэнь Юйшань: «Тебе некуда идти? Мы можем это обсудить».
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я предпочитаю оставаться в лаборатории… Но если я предложу это, вы, вероятно, дадите мне пощечину».
— Тогда зачем ты это поднял!

— Потому что я честный человек.
Его телефон неожиданно начал звонить.
Лу Чжоу поднял трубку и поднес ее к уху.
Чэнь Юйшань тайно наблюдал за изменениями на лице Лу Чжоу, когда тот ответил на звонок. После того, как Лу Чжоу повесил трубку, она из любопытства спросила его: «Кто это был?»
«Пусковая площадка Цзиньлин».
"Что случилось?"
«Сюй Фу вошел в систему Марса. Если все пойдет хорошо, он будет на орбите через несколько часов. Директор Чан спросил, когда я вернусь, и я сказал ему, что уже возвращаюсь в Цзиньлин».
Чэнь Юйшань говорил с тревогой.
— Похоже, ты снова собираешься заняться работой.
«Я уже занят…»
Лу Чжоу посмотрел на серию цифровых рекламных щитов, пролетающих мимо окна, и сказал со вздохом.
Были ли это системные миссии или груды работы, ожидающие его, похоже, у него не было свободного времени.
Он просто надеялся, что к концу года сможет закончить начатую работу.
А потом он мог бы вернуться в свой родной город и жениться…

Глава 1366: Необычная геологическая структура
Шины скрипели по гравию.
По бескрайней марсианской пустыне марсоход медленно маршировал против ветра и летящего в воздухе песка.
Эта безжизненная зона долгое время оставалась нетронутой. Помимо этого управляемого ИИ вездехода для исследования местности, вокруг все еще оставалось лишь несколько микроорганизмов.
Казалось, время унесло все.
В этой мертвой земле каждый гравий был покрыт запустением.
Однако сегодня определенно был необычный день для этой мертвой планеты.
Рев двигателя донесся до разреженной атмосферы, когда серебристо-белый кольцеобразный объект медленно спускался с неба. Четыре толстых пламени горели на его передней части, дуя в сторону красного песка на поверхности, вызывая небольшую песчаную бурю.
Словно услышав движение с неба, этот вездеход повернул камеру и бросил «растерянный» взгляд в воздух.
Он записал захватывающую сцену.
Подобно удару кометы о поверхность, когда кольцо ударилось о землю, пламя мгновенно погасло. Вздымающийся песок и пыль водопадом устремлялись в небо, срываясь мутным облаком.
[Данные собраны… Предварительная обработка.]
[Настройка завершена.]
На дисплее замигали статические слова. Марсоход потерял интерес к этому серебристо-белому кольцу и продолжил движение по своему первоначальному маршруту. Его владелец проложил маршрут для изучения топографии и природных ресурсов Марса.
Он делал это в течение многих лет, и это будет продолжаться до тех пор, пока машина не будет повреждена или аккумулятор не разрядится. У него не было никакого любопытства в сборе данных о незначительных вещах.
Колониальной капсуле было наплевать на своего «коллегу», прилетевшего на Марс раньше. После приземления капсула колонии сразу же приступила к развертыванию.
Стержни из сплава длиной четыре или пять метров вонзались прямо в землю, прочно фиксируя капсулу колонии на земле.
Сразу после этого серебристо-белая металлическая оболочка расширилась в четыре стороны. Подобно надутому пончику, он расширил зону посадки, чем-то напоминающую

автомобильную подушку безопасности.
Развертывание прошло очень гладко.
Это было похоже на бесчисленные практики, которые они выполняли в пустыне.
Лян Ючэн стоял в комнате связи капсулы колонии. Он подключился к парящему на орбите колониальному кораблю Сюй Фу через консоль, а затем кратко сообщил о текущей ситуации.
«Это аванпост марсианской колонии. Мы успешно приземлились.
«Климат и окружающая среда здесь хуже, чем мы думали, но, к счастью, все прошло гладко… Капсула колонии развернута. До сих пор установки были стабильными, и кажется, что сбоев не было.
«После небольшого перерыва мы сразу приступим к сегодняшней работе».
Как можно кратче и быстрее закончив отчет о работе, Лян Ючэн отправил этот брифинг на стартовую площадку Цзиньлин, а также обновил его в журнале миссии Сюй Фу.
Затем будет ряд рутинных действий, таких как выход из кабины, установка флагов и фотографирование.
Пока шли эти рутинные церемонии, четырехколесный марсоход, похожий на внедорожник, медленно выехал из гаража за пределами буферной комнаты. Им управлял планетолог-геолог доктор Фан, и он двигался по прямой траектории в море гравия.
Его пунктом назначения был «источник воды» в 7,2 км от капсулы колонии.
На глубине 20 метров ниже поверхности находился подземный слой льда, расположенный посреди небольшой котловины. По оценкам Института перспективных исследований Цзиньлин, его запасы составляют от 150 до 400 миллионов кубометров.
Хотя многие резервуары на Земле были намного больше по сравнению с водными ресурсами на Луне, этот резерв был представлением «великих земель и ресурсов» на Марсе.
Для колониального аванпоста водные ресурсы были первым, что необходимо было добыть. Ресурсы пресной воды и кислорода были наиболее фундаментальными материальными потребностями для функционирования всей искусственной экосистемы.
Далее следуют возобновляемые ресурсы, такие как солнечная и ветровая энергия.
Хотя разреженная и мутная атмосфера Марса делала солнечную и ветровую энергию менее удобной в использовании, было лучше собирать энергию на месте, чем использовать дорогую ядерную энергию.
В конце концов, технология ядерного синтеза, используемая на космических станциях и космических кораблях, все же немного отличалась от технологии реактора Пангу.
Последний был зажигательным устройством с положительным магнитным удержанием, которое высвобождало энергию, подобную звезде. Каждая цепочка от зажигания до тепловыделения была спроектирована с учетом местных условий и требовала сотен инженеров для поддержания стабильной работы устройства.
Между тем первый представлял собой не что иное, как устройство импульсного синтеза, основанное на явлении сонолюминесценции в жидком металле.
Хотя это устройство было в бессчетное количество раз меньше таких гигантов, как Паньгу и Сихэ, эффективность использования энергии, общая мощность и стоимость единицы электроэнергии были намного ниже.
И это было одной из причин, почему, хотя Лунный Дворец был оснащен термоядерными батареями, в нем все же были солнечные панели с площадью поверхности, в несколько раз превышающей основной корпус.
. Институт перспективных исследований Цзиньлин исследовал, как построить упрощенную версию устройства зажигания с магнитным удержанием первого поколения на Луне для питания коллайдера ILHCRC и другого «мощного экспериментального оборудования» на Луне. Лунная научно-исследовательская станция, а также исследование технологии трифузионного синтеза гелия второго поколения для повышения производительности в Особой экономической зоне Гуанхань.
После всех этих лет разработки потребность в энергии на Луне росла, поэтому полагаться исключительно на солнечные панели и аккумулирующие электростанции было недостаточно.

А когда дело дошло до будущей марсианской научно-исследовательской станции…
О наличии мощного энергоснабжения в ближайшее время можно было забыть.
Ровер остановился в центре котловины. Фан Тонг вышел из марсохода и поставил мобильную буровую установку за марсоходом. Он измерил данные о пласте с помощью сейсмических волн, затем было взято несколько образцов горных пород на глубине 10 и 20 метров.
«Отбор образцов породы завершен».
После серии электрических шумов вскоре по каналу связи раздался голос капитана Ляна.
"Как прошло?"
«Это невероятно… Я имею в виду невероятно хорошо». Фан Тонг посмотрел на планшет в своей руке. Он стоял, прислонившись к мобильному буровому оборудованию за марсоходом, и на его лице было странное выражение. Он сказал: «Данные, предоставленные Институтом перспективных исследований Цзиньлин, очень точны. Я не могу не задаться вопросом, прибывали ли они тайно на Марс раньше… Как им удалось собрать такие точные данные?»
Лян Ючэн не очень хорошо понимал всю историю, но и эти мелкие детали его особо не интересовали. Цзиньлинский институт перспективных исследований был ведущим исследовательским институтом в мире, поэтому у них, очевидно, были свои собственные методы.
Кроме того, у них был академик Лу.
Все невероятное становилось разумным перед лицом этого человека.
«Возможно, данные были собраны на обломках Новой Вирджинии. Кажется, это было очень давно… Какая разница. Поскольку информация верна, нам не придется беспокоиться о пресноводных ресурсах в течение следующих трех лет».
Запас пресной воды более 100 миллионов кубометров.
Не говоря уже о трех годах, даже если бы их население увеличилось в десять раз, воды хватило бы им на 300 лет.
Капсула колонии была экологически чистой, потребность во внешних ресурсах была небольшой. Если все пойдет хорошо, они могли бы даже добиться полной внутренней циркуляции водных ресурсов, но на это потребовалось бы гораздо больше энергии.
"Что-нибудь еще?"
— Эм… Еще кое о чем я должен вам сообщить.
С оттенком волнения в голосе Фан Тонг продолжил: «Когда я проводил испытания сейсмических волн, я обнаружил… большую сейсмическую трещину поблизости».
— Сейсмическая трещина? Лян Ючэн нахмурился. "Ты уверен? Как трещина от землетрясения?
"Я уверен! Правильно, такая разломная структура может быть создана только естественной сейсмической активностью. Из-за относительно низкого рельефа его не засыпало ветром и песком! Однако, что удивительно, по информации, которую я узнал из литературы, геологическая активность Марса должна была прекратиться миллиарды лет назад. Такая геологическая структура обычно встречается в областях активного движения плит… Это очень необычно. Можно я пойду посмотрю?»
Планетарная геология была его специальностью.
Волнение в его сердце в этот момент уже нельзя было описать словами.
Хотя это была всего лишь небольшая трещина, ее открытие могло изменить представление человеческой цивилизации о Марсе! Как ученый, может ли быть что-нибудь более захватывающее, чем это?
По сравнению с волнением доктора Фань, Лян Ючэн был намного спокойнее.
Немного подумав, он, наконец, отверг это рискованное предложение.
«Возвращайся первым, твоя миссия на сегодня окончена, дополнительных заданий лучше не брать».
Фан Тонг: «Уверяю вас, что абсолютно никакой опасности! Его глубина всего около десяти метров, я могу подняться и без страховочной веревки… Конечно, я привяжу ее вокруг пояса».
— Возвращайся, это приказ. Лян Ючэн серьезным тоном сказал: «Сфотографируйте свои находки и запишите их в сегодняшнем рабочем журнале. Завтра я позволю Мин Вэньчжэ следовать за тобой.
Наступило долгое молчание, и, наконец, из канала связи донесся тихий вздох.

— Хорошо… Ты прав.
Фан Тонг неохотно взглянул на трещину позади себя. Он покачал головой и бросил инструмент обратно в ровер. Затем он сел в кабину марсохода.
В комнате связи, когда Лян Ючэн увидел движущийся сигнал позиционирования на его экране, он почувствовал облегчение.
Подтверждение ресурсов пресной воды было последней задачей на сегодня.
Все шло хорошо, и он не хотел никаких аварий.
Но, сказав это, ему также было любопытно узнать о «трещине от землетрясения», которой там быть не должно.
Он решил, что после возвращения доктора Фан доложит о ситуации в наземный командный центр. Затем исследователи на Земле могли решить, проводить ли дальнейшие исследования…

Глава 1367: Охота за сокровищами в аду
В то время как капитан Лян Ючэн собирал и загружал журнал миссии дня в Сюй Фу, Лу Чжоу, который находился на Земле в десятках миллионов километров, также получил напоминание о том, что миссия завершена.
[Поздравляем, легендарная миссия «Глубоко в аду» завершена!]
[Описание миссии: Конец реинкарнации, начало всего.]
[Награда: 2,8 миллиона очков опыта (500 000 × 5 + 300 000 базового значения), 10 000 общих очков , карта легендарной миссии.]
Как обычно, система оставила странное сообщение в описании миссии. Однако на этот раз Лу Чжоу понятия не имел, что он хотел донести.
Это не выглядело саркастическим или оскорбительным.
Но если это и был совет, то он казался слишком расплывчатым.
Не говоря уже о том, что название миссии источало зловещую атмосферу…
Несмотря на то, что он получил награды, он чувствовал, что еще не все кончено.
После долгих раздумий Лу Чжоу временно отложил это в сторону. Он посмотрел на очки опыта, которые ему дали.
В общей сложности 2,8 миллиона очков опыта, которых ему хватило, чтобы прокачать остальную часть биохимии, энергетики и информатики до уровня 8.
Конечно, у него был другой вариант, который заключался в том, чтобы потратить все очки опыта на инженерное дело (0/3). млн) или материалов (63 000/3 млн). Хотя 2,8 миллиона опыта было недостаточно для повышения уровня, это поставило бы его на порог повышения уровня.
Тогда ему нужно было бы только выполнить миссию в области материаловедения или инженерии, чтобы легко достичь уровня 9.
С точки зрения эффективности обе стратегии были осуществимы.
Однако Лу Чжоу подумал о легендарной карте миссии. Поколебавшись некоторое время, он решил стать мастером на все руки, а не мастером ни в чем.
В конце концов, награды за следующую миссию будут немалыми.
Возможность поднять свой средний уровень немного выше была бы для него более полезной в различных ситуациях.
Он выделил 500 000 очков опыта на биохимию, 1,2 миллиона на энергетику и 1,1 миллиона на информатику.
После этого перед ним появилась его обновленная панель характеристик.
[
A. Математика: уровень 10
B. Физика: уровень 10
C. Биохимия: уровень 8 (10 000/3 миллиона)
D. Инженерное дело: уровень 8 (0/3 миллиона)
E. Наука о материалах: уровень 8 (63 000/3 миллиона) F.
Наука об энергетике: уровень 8 (0/3 миллиона)
G. Информатика: уровень 8 (0/3 миллиона)
Общие баллы: 48 335

]
за исключением математики и физики, все остальные области достигли 8-го уровня». Лу Чжоу посмотрел на данные на своей характерной панели и удовлетворенно кивнул. Он сказал: «Следующий шаг — посмотреть, какое поле первым достигнет уровня 9».
Когда он посмотрел на список уровней предмета, он почувствовал, что снова вернулся в школу.
Когда он думал о тех годах после окончания колледжа, он не мог не почувствовать ностальгию.
«Когда я достигаю 10-го уровня во всех областях… это, вероятно, означает, что я закончил учебу».
Он покачал головой и прогнал эту странную мысль из головы. Он протянул указательный палец, чтобы выбрать золотую карту миссии в своем инвентаре.
Веревка световых частиц протянулась по карте к его указательному пальцу. Перед ним сразу же появилась новая панель миссии.
Однако, когда Лу Чжоу увидел панель миссии, он был ошеломлен.
[Миссия: Охота за сокровищами в аду]
[Описание: Для меня большая честь передать это вам, решать вам, выполнять ли вашу миссию.]
[Требования: Станьте свидетелем и найдите дар из Пустоты, пусть он снова увидит свет.]
[Награды: ???]
Лу Чжоу: «…?»
Значит, не только удачный розыгрыш основан на удаче, но я даже не знаю наград и требований?
… .
Во вторые выходные апреля Сюй Фу прибыл на орбиту Марса.
Утренняя тишина была нарушена этой неожиданной новостью.
Видео продолжительностью около десяти минут было размещено на официальном сайте плана посадки на Марс.
Кадры были сняты с расстояния в десятки миллионов километров.
Сначала это было с точки зрения Сюй Фу, затем на пленку была снята капсула колонии, отделяющаяся от всего колониального корабля. Затем на экране также был показан момент воспламенения капсулы колонии и ее приближения к краю атмосферы Марса. Наконец, зрители наблюдали за погружением капсулы колонии к Марсу от первого лица.
В творческом плане монтаж всего видео был простым и понятным, практически без уникальных приемов съемки и без спецэффектов. Однако, когда серебристо-белое кольцо упало в море песка с высоты 100 километров, люди почувствовали шок, идущий из глубины их сердец!
Сюй Фу успешно вышел на орбиту!
Капсула колонии успешно приземлилась!
Пять астронавтов ступили на Марс!
Когда люди смотрели захватывающие кадры всего процесса посадки перед своими компьютерами и мобильными телефонами, они не могли не издать восторженные восклицания.
«Черт! Железный пончик, падающий с неба; это как в научно-фантастическом фильме!»
— Ты знаешь, насколько тяжела эта штука? Это сотни тонн, ладно! Кроме нас, ни одна страна на Земле не может отправить такую большую массу с Земли на Марс!»
"Это безумие!"
«Я еще даже не был на Луне, а наши космонавты уже ступили на Марс…»
«Академик Лу классный!»
Видео на официальном сайте плана посадки на Марс было одобрено для переиздания и размещено на основных видеосайтах.
Позже все больше и больше пользователей сети участвовали в редактировании видео. Они творчески добавили к видео фоновую музыку, а также вставили другие эффекты, такие как замедленное движение и масштабирование камеры.
По разным каналам ролики распространились по Интернету.
Сначала незнакомые люди подумали, что это трейлер научно-фантастического

блокбастера, но позже выяснилось, что это видео не к фильму.
Осознав это, сердца многих людей наполнились сложными эмоциями.
Особенно граждане Северной Америки.
Хотя для человеческой цивилизации это действительно было время праздновать, но по какой-то причине наблюдение за тем, как китайцы приземлили свое кольцо на поверхность Марса, их совсем не воодушевило…
Они были даже разочарованы.
The Wall Street Journal проанализировала возможные последствия плана посадки на Марс с экономической точки зрения. The New York Times опубликовала новость в своей технологической панели. Только Washington Post сообщила об инциденте на своей первой полосе.
Все североамериканские СМИ, похоже, договорились потерять интерес к Марсу, пытаясь сдержанно отмахнуться от этой новости.
На этот раз никто ничего не упомянул о космической гонке.
В их сердцах все было ясно.
Уже был определен победитель этого конкурса…
…
Восточное побережье Северной Америки.
Международный аэропорт Бостона.
Хань Мэнци протащила ее чемодан через таможню. Она смотрела на лимузин, припаркованный возле аэропорта, с ошеломленным выражением лица. Рядом с колонной стоял даже консьерж.
Ей было интересно, кто из важных персон сидит с ней на том же рейсе, когда мужчина средних лет в костюме, стоявший у машины, внезапно подошел к ней с улыбкой.
«Здравствуйте, вы мисс Хань Мэнци?»
Хань Мэнци тупо посмотрела на человека перед ней и заговорила.
— Ага… Проблемы?
«Я директор службы приема иностранных гостей в Белом доме. Вот моя визитная карточка."
Белый дом?
Прием иностранных гостей?
Хан Мэнци: «???»
Что за черт?!
«У вас есть не тот человек?» — сказал Хан Мэнци. Она была сбита с толку, глядя на визитку. Она сказала: «Я только что пришла на апрельскую конференцию Международного союза обществ по исследованию материалов…»
«Нет, мы уверены, что вы тот человек. Именно туда мы и направляемся». Мужчина вежливо улыбнулся и сказал: «Я полагаю, у вас должно быть много вопросов. Я отвечу на них по дороге в отель.

Глава 1368: Первые Признаки
«Путь в тысячи миль пройден, шаг к 400 миллиардам галактик»
Когда Лу Чжоу посмотрел на газету в своей руке, на его лице появилась улыбка.
Об этом говорится в последнем выпуске Everyone Daily.
На обложке газеты была фотография, сделанная на Марсе.
Пятеро астронавтов стояли на песчаной дюне, обняв друг друга за плечи. За ними виднелась серебристо-белая круглая колония-капсула и развевающийся на ветру красный флаг.
Этой выстраданной фотографии суждено было войти в историю и стать одним из самых важных воспоминаний в истории человеческой цивилизации…
Лу Чжоу сложил газету в руке и тихонько закончил завтракать.
Дрон Сяо Ай пролетел сбоку, чтобы убрать обеденные тарелки. Когда Лу Чжоу уже собирался встать и пойти в ванную, зазвонил его телефон.
Лу Чжоу поднял трубку и поднес ее к уху. Прежде чем он успел заговорить, он

услышал дрожащий голос девушки, говорящей: «Профессор Лу».
— Похоже, вы благополучно прибыли в Бостон. Лу Чжоу услышал тревогу в ее голосе. Он сказал с улыбкой: «Почему ты не перезвонил вчера? Юшань беспокоился о тебе.
— Я… забыл.
У меня не было времени ей позвонить!
Хань Мэнци сглотнул и нервно прошептал: «Учитель, учитель… Что вчера было с конвоем, который забрал меня у аэропорта?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конвой? Наверное, это должно было проявить уважение к нам. Посетить научную конференцию и хорошо поработать над докладом. Не беспокойтесь слишком о других вещах, просто принимайте участие в значимых событиях. Если вы не уверены, позвоните мне».
Хотя в ее сердце все еще была некоторая тревога, она почувствовала облегчение, услышав слова своего учителя.
— Эм… Тогда ладно.
Лу Чжоу продолжал болтать со своим маленьким учеником об академической конференции. Повесив трубку, он временно отложил в сторону вопрос о конференции Международного союза обществ по исследованию материалов и пошел в ванную, чтобы умыться.
Было уже поздно.
Ему еще предстояло отправиться на стартовую площадку.
Если колонизация Марса соответствовала погружению «глубоко в ад», то «охота за сокровищами в аду» явно подразумевала, что дар Пустоты должен быть на Марсе?
Или, по крайней мере, подсказка была там.
Лу Чжоу вспомнил свой предыдущий диалог с The Observer. Еще больше он был уверен, что на Марсе что-то есть. Единственное, что его немного беспокоило, так это то, что его разведывательный вездеход хоть и бродил по Марсу почти два года, но так и не нашел никаких зацепок.
Это заставило его задуматься, был ли дар Пустоты все еще там.
В конце концов, миллиарды лет могут охладить ядро горячей планеты и зародить жизнь в хаотической атмосфере. За такое долгое время могло случиться все, что угодно...
...
Стартовая площадка Цзиньлин.
Лу Чжоу попросил Ван Пэна высадить его у входа в командную башню. Затем он направился прямо в вестибюль наземного командного центра.
Когда он приехал, люди уже работали.
Лу Чжоу увидел, как директор Чан Хэчжи идет к нему и спросил: «Как обстоят дела на Марсианской научно-исследовательской станции?»
"Все нормально. Согласно графику, представленному капитаном Лян Ючэном, сегодня их работа в основном заключается в укладке солнечных батарей».
Лу Чжоу кивнул и собирался спросить, не было ли каких-нибудь необычных открытий, но вдруг директор Чан взял на себя инициативу заговорить.
— Кстати говоря, я должен вам кое-что сообщить.
"Да, что?"
«Доктор. Фан Тонг на марсианской научно-исследовательской станции обнаружил необычную структуру разлома возле бассейна, примерно в 4,5 километрах от исследовательской станции, когда он пробурил образец керна из источника воды. Структура разлома могла образоваться в результате землетрясения».
«Землетрясение?» Лу Чжоу посмотрел на директора Чана со странным выражением лица. Он нахмурился и спросил: «Я помню, что геологическая деятельность на Марсе давно прекратилась?»
— Я тоже не уверен. Директор Чан Хечжи покачал головой и сказал: «По сути, по его словам, исследование этой разломной структуры имеет большое значение, оно может даже подорвать академические исследования геологической структуры Марса. Поэтому он подал заявку на доразведку».
Лу Чжоу: «Структура разлома глубокая?»
Режиссер Чанг Хечжи покачал головой и сказал: «Кажется, это не очень глубоко. Судя по записям в журнале работ, это, наверное, всего дюжина метров».
Опасной на Земле считается глубина более десяти метров.

Но в этом нет ничего опасного, когда речь идет о местности Марса.
«Тогда пусть спустится и посмотрит… Также скажите капитану Ляну, что в будущем, если они не планируют исследовать кратер или проводить другие рискованные научные исследования, такие тривиальные дела не требуют от нас специального разрешения. Я помню, что перед уходом дал ему командные полномочия на месте. Он может принимать собственные решения по большинству вопросов. Ему просто нужно обновить записи в рабочем журнале». .
Директор Чанг серьезно кивнул.
— Хорошо, я скажу ему это прямо сейчас.
Лу Чжоу кивнул.
— Вот что тогда.
…
Десятки миллионов километров; Марс.
Вздымающаяся пыль поднималась колесами. Марсоход с шинами высотой до плеч взрослого человека маршировал по этому бескрайнему морю песка.
Мин Вэньчжэ сидел в кресле второго пилота. На нем был внекорабельный скафандр. Глядя на экран бортовой системы позиционирования и приближавшуюся зеленую точку, он небрежно спросил: «Вы уверены, что это трещина от землетрясения?»
Фань Тонг, сидевший за рулем, кивнул и утвердительно заговорил.
«Я готов поставить на кон свою академическую репутацию».
— Я не говорю, что ты лжешь… Я имею в виду, ты мог неправильно прочитать? Данные изображения теплового излучения ясно показывают, что геологическая активность Марса была приостановлена. Даже если есть сейсмические структуры, вряд ли они будут сильными или на поверхности, верно?»
Хотя его специальностью была биоинженерия, это не означало, что он не знал геологии. На самом деле, большинство людей, посланных сюда, были мастерами на все руки.
Хоть он и не был профессионалом, но кое-что знал.
Фан Тонг: «Я был так же удивлен, как и ты. Но я уверен, что мое суждение верно. А почему, мы узнаем, когда доберемся туда. Смотри, видишь гребень впереди? Это у подножия горы…»
После паузы он заговорил.
"Были здесь!"
Они подошли к краю хребта. Фан Тонг и Мин Вэньчжэ вышли из марсохода, схватили страховочные тросы из багажника и зацепили их за металлические замки на поясах своих скафандров.
«Гематит здесь повсюду. Я не знаю, как там сигнал. Доктор философии в планетарной геологии посмотрел на своего товарища по команде и сказал: «Если я посветлю фонариком вверх, подтяните меня».
Мин Вэньчжэ кивнул.
"Хорошо."
Обсудив план, Фань Тонг отправился туда, где был вчера.
Однако…
Произошло неожиданное.
Когда он остановился у края хребта, все его тело замерло; у него было призрачное выражение лица.
Мин Вэньчжэ увидел его лицо сквозь прозрачную маску. Он оглядел пересеченную местность вокруг себя и неуверенно спросил: «А как насчет сломанной конструкции?»
«Невозможно…»
Фан Тонг быстро сделал два шага вперед, шаря по земле, как сумасшедший. Как ни искал, кроме песка ничего не нашел.
Это было похоже на структуру излома…
Исчезло в воздухе.
— Может быть, это ошибка?
Если бы не разреженная атмосфера на Марсе, он бы спросил, не мираж ли это.
Фан Тонг решительно покачал головой. Он устремил взгляд на плоскую землю перед собой и недоверчиво сказал: «Невозможно! Это не ошибка! Сделал фото и загрузил в рабочий журнал!»

Мин Вэньчжэ тоже видел это фото раньше, но не мог не показать на лице нерешительность.
«Возможно ли… что это неправильное место?»
Фан Тонг продолжал качать головой.
«Если система позиционирования Сюй Фу неверна…»
На лице Мин Вэньчжэ было странное выражение.
Структура глубокого разлома…
Даже если случится песчаная буря, потребуются месяцы, чтобы стереть ее след.
Прошел всего день.
Это так странно…

Глава 1369: Врата Ада
"Исчезнувший?"
Стартовая площадка Цзиньлин.
Когда Лу Чжоу услышал сообщение о сейсмической структуре, он чуть не встал из-за стола от удивления.
Директор Чан Хэчжи посмотрел на удивленное выражение лица Лу Чжоу. Он кивнул со странным выражением лица.
«Правильно… Согласно журналу миссии, обновленному нашей марсианской научно-исследовательской станцией, наш научный персонал отправил марсоход в указанный район, но когда они прибыли к разрушенной структуре, они обнаружили, что там ничего нет.
«Как будто… оно исчезло за одну ночь».
Разрушенное сооружение глубиной более десяти метров исчезло за одну ночь?
Лу Чжоу никогда раньше не слышал о такой нелепой вещи.
— В ту ночь была песчаная буря?
«На Марсе постоянно случаются песчаные бури, но даже если бы это была песчаная буря, было бы невозможно засыпать за одну ночь разрушенную структуру глубиной в десяток метров… Вот что доктор Фан записал в журнале работ».
Лу Чжоу сказал: «Расскажи мне, что еще он сказал».
Директор Чанг Хечжи покачал головой и сказал: «Больше ничего, это все, что он сказал о структуре разлома. Также есть заявка на публикацию статьи. Он надеется сделать это удивительное геологическое открытие достоянием общественности и позволить большему количеству людей проанализировать это волшебное явление».
Финансирование научных исследований плана посадки на Марс в основном шло из Китая. Результаты научных исследований, полученные в результате научно-исследовательской деятельности на Марсе, коллективно принадлежали отделу планирования посадки на Марс. Поэтому, если они хотят опубликовать результаты научных исследований, они должны подать заявку и получить одобрение в офисе плана посадки на Марс.
Но при нормальных обстоятельствах исследовательский проект, не связанный с конфиденциальным экспериментальным содержанием, представлял собой прогулку в парке. Управление планирования посадки на Марс, конечно же, надеялось, что они смогут получить более ценные результаты, чтобы их инвестиции в марсианский проект окупились.
Подумав немного, Лу Чжоу кивнул.
— Просто делай, как он сказал.
Хотя Лу Чжоу чувствовал, что было бы слишком небрежно публиковать это открытие сейчас и что, возможно, было бы более строго опубликовать его после того, как будут найдены дополнительные подсказки, доктор Фань был прав.
Ведь силы одного человека были малы, а один мозг не был так надежен, как десятки миллионов мозгов. Если бы больше людей могли участвовать в этой области, было бы больше надежды на решение проблемы.
Лу Чжоу посмотрел на рабочий журнал в своей руке, на координаты 14,7° южной широты и 128° западной долготы. Его указательный палец мягко провел по этой линии.

«Кстати говоря, как называется гора рядом с этим разрушенным сооружением?»
Директор Чан Хечжи: «Если я правильно помню, согласно названию Международного астрономического союза… Его название, кажется, произошло от произведения искусства».
«Художественное произведение?»
«Врата ада, автор — Огюст Роден…», — сказал режиссер Чанг Хэчжи.
Врата ада...
Название немного подозрительное.
Это зловещее предчувствие снова всплыло в сердце Лу Чжоу.
«Это имя немного неудачное». Лу Чжоу взял ручку со стола и написал строчку рядом с копией рабочего журнала. Он вернул его директору Чан Хечжи и сказал: «Измените имя на это».
«Выброс 128?»
"Ага." Лу Чжоу посмотрел на директора Чан Хэчжи и сказал: «Поднимите приоритет этого исследовательского проекта до уровня A. Если будут какие-либо новые открытия, немедленно сообщите мне об этом».
…
После провала последнего плана «Новая Вирджиния» из-за давления со стороны общественности и финансирования НАСА приостановило более 90% своих проектов на Марсе.
Хотя НАСА до сих пор не оправилось, это не значит, что они так охотно отказались от своего стремления к Марсу.
Просто все снова стало рациональным.
Научная лаборатория изображений высокого разрешения НАСА.
Это был командный центр Mars Reconnaissance Orbiter и марсохода Curiosity, а также единственная исследовательская группа во всем НАСА, которая все еще сосредоточилась на Марсе.
«Последние исследовательские материалы».
Профессор Астарк бросил документ на стол. Он посмотрел на мужчину средних лет в очках, сидевшего за столом, и продолжил: «Я не знаю, читали ли вы это раньше, но я предлагаю вам внимательно посмотреть».
«Последние исследовательские материалы?»
Профессор Комитон протянул руку и взял документ. Он мельком взглянул на него.
Однако, когда его взгляд скользнул вниз по документу и он увидел прикрепленную к тексту фотографию, выражение его лица вдруг стало странным.
«Сейсмические сооружения… исчезли после того, как появились? Как это возможно?"
— Я также думаю, что это очень… невероятно. Профессор Астарк продолжал смотреть на профессора Комитона и сказал: «Но планетарная геология не является моим направлением исследований. Я хочу знать, что вы думаете об этом».
«Что я думаю? Да что там говорить, это они на Марсе… Если они правы, то мы не правы. Геологическая активность Марса еще достаточно активна, и ядро еще не остыло. Это единственное объяснение. Или может быть также особое локальное тектоническое движение, которое позволило разрушенной структуре зажить за одну ночь? Это звучит как сверхъестественное событие».
Профессор Комитон сдвинул очки на переносицу. Он выпрямился и сказал: «Честно говоря… Эти двое не отфотошоплены?»
Геологическая активность Марса прекратилась. Такой вывод был сделан в результате тщательного научного анализа изображений теплового излучения, сделанных НАСА.
Все улики указывали на то, что геологическая активность Марса полностью прекратилась, а магма в ядре полностью остыла.
Это была мертвая планета; не было никакой возможности движения плит, не говоря уже о землетрясениях или трещинах, вызванных землетрясениями.
По крайней мере, не в последние несколько миллиардов лет.
Не то чтобы он не хотел думать, что ошибался.
Просто фотошопинг фотографии в академическом сообществе не был чем-то беспрецедентным.
«Я искал стороннее инспекционное агентство для анализа. По крайней мере, судя по

электронным файлам, которые они обновили на своем официальном сайте, явных следов изменений на фотографиях нет… Конечно, это не исключает приемов настолько умных, что мы не можем их обнаружить».
«Несмотря ни на что, это невероятно». Профессор Комитон вздохнул, положив материалы исследования на стол. После долгого размышления он сказал: «Было бы неплохо, если бы я мог пойти на это место и посмотреть».
На лице профессора Астарка появилась горькая улыбка.
Взгляните на Марс…
Это очень маловероятно.
Лучше всего стоять на Земле и смотреть на десятки миллионов километров в небо.
Однако, пока они вдвоем с головной болью просматривали информацию, из-за двери внезапно раздался голос.
— На самом деле, это может быть возможно.
Двое мужчин подняли головы и посмотрели на дверь.
Директор Карсон вошел в офис.
«Извините, я случайно подслушал ваш разговор, но ваш голос был слишком громким. Я здесь, чтобы найти профессора Комитона для чего-то…»
Директор Карсон пожал плечами, слегка кашлянул и продолжил: «По хорошо известным причинам Белый дом намерен восстановить отношения с Китаем, и, согласно тому, что я узнал, оба стороны достигли договоренностей по многим оставшимся вопросам… Конечно, нам не нужно беспокоиться об этих вещах. Главное, что китайская сторона согласна, что для следующей группы людей, отправляющихся на Марс, они зарезервируют около 1-2 международных совместных научных сотрудников».
Профессор Астарк на мгновение замер и нерешительно заговорил.
«Другими словами… Мы можем отправить китайцев на Марс?»
«Можно сказать и так, но я надеюсь, вы понимаете это как своего рода научно-исследовательское сотрудничество; беспроигрышная ситуация…»
Директор Карсон посмотрел на профессора Комитона с серьезным выражением лица.
— Я слышал, вы, похоже, очень заинтересованы в геологических исследованиях Марса?
«Верно…»
На лице профессора Комитона отразилась легкая нерешительность. Карсон сделал предложение.
«В таком случае, профессор Комитон…
«Не хотели бы вы отправиться на Марс в качестве демонстрации давней дружбы между двумя странами?»

Глава 1370: Таинственная пропавшая трещина
Середина апреля.
Исследовательский документ, подписанный отделом планирования посадки на Марс, был опубликован в последнем номере журнала Future.
На Марсе обнаружена загадочная геологическая структура!
Трещина после землетрясения таинственным образом исчезла за одну ночь!
Как только эта статья была опубликована, она сразу же вызвала широкое беспокойство в международном сообществе.
Люди всегда считали Марс мертвой планетой без экосистемы и бурной геологической активности. Изрезанные формы рельефа сформировались в древний геологический период, который подвергался эрозии песчаными бурями в течение миллиардов лет.
Однако это открытие, несомненно, разрушило присущее людям понимание этой планеты.
Мало того, что на Марсе подозревали новую геологическую активность, но могли быть даже особые геологические явления, которые не наблюдались на Земле!
Никто никогда не видел на Земле трещин от землетрясений, которые образовывались и исчезали в одночасье, как будто ничего и не было.

На известном международном форуме любителей астрономии.
Как только газета была опубликована, кто-то перевел ее на английский и перепечатал здесь. Вскоре это вызвало обсуждение.
«Какого черта? Геологическая структура Марса все еще активна? Означает ли это, что реально восстановить марсианское магнитное поле и изменить марсианскую атмосферу?»
«Да, возможно, но вероятность близка к 0. На самом деле меня больше интересует, как исчезла трещина. Хотя картинка выглядит странно, она не похожа на фотошоп».
— Может быть, это инопланетянин?
«Ха-ха, давайте не будем исключать такую возможность! Может быть, эта трещина на самом деле является проходом в марсианскую цивилизацию?
«Это довольно креативно…»
«Я подумал о видео, которое смотрел раньше. Марсианин с фотографией, идущий впереди марсохода Curiosity… Может быть, все, что мы знаем о Марсе, контролируется живущими там инопланетянами».
«Я думаю, что это, скорее всего, фотошоп».
Дискуссии бушевали не только на любительских форумах, но и в Facebook и Twitter, но в меньшей степени.
В сочетании с сообщениями о внеземных цивилизациях, которые наводнили СМИ в первые годы, многие люди размышляли, действительно ли трещина от землетрясения была следом пришельцев.
Хотя это предположение было необоснованным, оно стало неожиданно популярным.
Из-за широкого общественного беспокойства по этому поводу репортеры BBC быстро нашли научную лабораторию НАСА по обработке изображений высокого разрешения.
В качестве еще одного «марсианского авторитета», помимо марсианского посадочного офиса Китая, хотя их условия немного уступали исследователям на Марсе, с точки зрения теоретических исследований их силу не следует недооценивать.
«Сейчас мы берем интервью у профессора Комитона, который окончил Массачусетский технологический институт по специальности планетарная геология и в настоящее время работает в Научной лаборатории изображений высокого разрешения НАСА…»
Камера была направлена на профессора Комитона, сидевшего в кресле. как вежливо продолжил молодой репортер: «Здравствуйте, профессор Комитон, как эксперт в области планетарной геологии, если эта сейсмическая структура действительно существует, что это значит?»
Столкнувшись с вопросом репортера Би-би-си, профессор Комитон некоторое время размышлял, прежде чем заговорить.
«Это очень интересный вопрос.
«На самом деле, около 19 апреля наш зонд InSight однажды наблюдал слабый сейсмический сигнал на Марсе, но сигнал был настолько слабым, что мы не смогли экстраполировать по нему внутреннюю структуру Марса. Невозможно определить, был ли сигнал даже надежным. :
«Если особая геологическая структура, обнаруженная марсианским десантным офисом, действительно сформировалась в последние сотни тысяч лет, как они сказали, это, несомненно, будет беспрецедентным открытием, оно изменит то, что мы знаем о Марс."
Заметив ключевую информацию, раскрытую профессором Комитоном, молодой репортер сразу же спросил: «Вы имеете в виду, что это открытие очень важно?»
«Важно, вне всякого сомнения».
Репортер: «Но до сих пор существует точка зрения, что… эти фотографии были подделаны?»
«Такая возможность не исключена, но эта вероятность очень мала. На самом деле, я и раньше сомневался в этом, но быстро развеял эту мысль. Ведь… Они уже на Марсе. Они не станут разыгрывать такую детскую шутку». Профессор Комитон сделал паузу и сказал: «На самом деле, с моей точки зрения, исчезновение сейсмической структуры — это самое важное.
«Неважно, вызвано ли оно, как и слухи, инопланетянами, живущими в земле, или какими-то особыми бактериями, ремонтирующими геологические структуры…
» Я думаю, если мы сможем выяснить причину этого, значение будет гораздо больше. важнее, чем выяснить, как образовалась трещина после землетрясения!»

Интервью закончилось.
Отредактированное видео интервью было выпущено BBC в виде документального фильма и было быстро загружено на YouTube и другие видеосайты, что вызвало дискуссии среди пользователей сети.
На самом деле мнение профессора Комитона было господствующим мнением в академическом мире.
Что и было, сейсмическая трещина была реальной, образовалась в результате геологического движения на Марсе, и, судя по фотографиям, время образования не должно было быть очень большим.
Чего никто не мог понять, так это почему за ночь исчезла такая огромная трещина.
Относительно причины этого явления мнения академического сообщества разделились на две группы.
Одна школа мысли была относительно консервативной, и заключалась в том, что это могло быть связано с тепловым расширением и сжатием, вызванным огромной суточной разницей температур на Марсе, что привело к растрескиванию разрушенной структуры, что привело к восстановительному сжатию треснутой поверхности внутри. .
В сочетании с эффектом свалки песчаных бурь крошечные трещины, выставленные на поверхность, были заполнены, и особая раздробленная структура, казалось, исчезла за одну ночь.
Другая точка зрения была связана с биогенностью. Они полагали, что какие-то бактерии, питающиеся железом, живущие на гематите, размыли гематитовые жилы на дне разлома.
В сочетании с бурением и отбором проб воды из источника близлежащей китайской марсианской научно-исследовательской станцией конструкция в этом районе рухнула, и произошло исчезновение разрушенной конструкции.
Однако точкам зрения обеих сторон не хватало действенной теоретической базы, и никто не мог убедить друг друга.
Помимо этих домыслов, которые не могли себя логически оправдать, были и домыслы, совершенно нелогичные.
Например, об инопланетянах на Марсе.
Небольшая группа людей считала, что простое геологическое движение уже не может объяснить это «загадочное» явление, а может приписать его только человеческому фактору.
Наверное, это был шедевр марсианских пришельцев!
Ученые, придерживавшиеся этой точки зрения, даже сделали дальнейшие расширения, основанные на этой точке зрения.
Например, потеряв защиту атмосферы, марсианские пришельцы перебрались с поверхности на землю; трещина вовсе не была вызвана землетрясением, а на самом деле была входом в колонию марсиан.
Одним словом, различные общественные мнения разделились.
Перед лицом этого невероятного явления все казалось запутанным.
Но вдруг случилось неожиданное для всех...

Глава 1371: Под трещиной
«Кашель…
» Вызывная станция… Координаты 15° южной широты, 128,1° западной долготы… требуется поддержка».
Не было ответа.
Единственным шумом из канала связи было тревожное электрическое гудение.
Было темно как смоль. Значок [Контакт потерян] замигал на экране на его правой руке, напоминая ему, что он полностью отключился от станции.
Кроме того, он находился на глубине не менее 20 метров под землей.
Еще был гематит, увеличивающий затухание электромагнитных сигналов…
«Ч*ть…»
В его глазах мелькнуло отчаяние, но вспышка негативных эмоций быстро сменилась

сильным желанием выжить.
На земле было еще много людей, ожидающих его возвращения.
Он не мог просто умереть здесь…
Он вспомнил знания о выживании, которые он получил во время обучения в пустыне Дзоосотойн Элисен. Фан Тонг стиснул зубы и поднялся с земли. Сделав глубокий вдох, он ввел пароль администратора на своем компьютере на запястье и выключил его. Система позиционирования и модуль связи теперь были бесполезны, так что ему пришлось беречь батарею.
Он был под землей на Марсе, черт знает на какой глубине...
Здесь он мог полагаться только на себя.
Фан Тонг понял, что сегодня вечером он может пропустить горячий горшок. Он сглотнул и достал из ящика для инструментов позади себя маркер со специальной краской. Он нашел место на стене пещеры и записал свое местонахождение и несколько последних слов.
«Надеюсь, эти последние слова никогда не пригодятся».
С того момента, как он потерял связь, и до сих пор базовая станция должна была понять проблему. Они давно должны были послать спасательную команду.
Однако он не ожидал слишком многого от спасательных возможностей базовой станции.
Ведь что касается инженерного оборудования, то он толком не мог придумать ничего, что помогло бы ему подняться с десятков метров под землей.
Он был еще молод.
Он еще не должен был быть «жертвой» для науки.
После он молился о своей судьбе в своем сердце. Затем Фань Тонг снял сложенную многофункциональную лопату и взял ее в правую руку. Он включил фонарик на своем шлеме и начал двигаться вперед в пещере из щебня.
Хотя это может быть и не выход, но по крайней мере это лучше, чем оставаться здесь и ждать смерти.
Когда он думал о трещине, которая открылась и закрылась за одну ночь, он не мог не почувствовать безотлагательность в своем сердце.
Никто не мог гарантировать, что завтра его не засыпет песком или чем-то еще.
Что касается того, почему он был здесь…
Все началось несколько часов назад.
…
Марсианская научно-исследовательская станция
Тихое утро было нарушено неожиданной новостью.
«Независимая власть принимать решения?» Выслушав объяснение капитана, доктор Сунь Вэньчжэ, сидевший в конце конференц-зала, нахмурился и спросил: «Другими словами, мы можем решить, предпринимать ли действия в будущем?»
"Правильный." Лян Ючэн кивнул. Он посмотрел на других четырех товарищей по команде, которые были в комнате, и продолжил: «Это выбор, сделанный командным центром для нас, чтобы мы могли принимать более гибкие решения. Если вы обнаружите какие-либо особые улики во время внекорабельной разведки, вы можете сообщить об этом напрямую мне, не дожидаясь указаний из командного центра».
В конференц-зале послышались шепотки.
С точки зрения исследователя, это, конечно, хорошо; это означало, что им не нужно было выдерживать почти десятиминутную задержку для связи с наземным командным центром, и они могли более гибко заниматься своими собственными исследовательскими темами.
Однако игнорировать риски было трудно.
Капитан Лян Ючэн слегка кашлянул, затем посмотрел на доктора Фань Тонга, единственного планетогеолога на научно-исследовательской станции.
После паузы он заговорил.
«Кроме того, приоритет проекта Outlier 128 повышен до уровня А».
«Наземный командный центр создал в нашей базе данных новый журнал работ под кодовым названием «128». Если у вас есть какие-либо новые открытия, вам не нужно сообщать мне, просто используйте свой личный терминал и обновите в своем индивидуальном журнале работы».
«Индивидуальный рабочий журнал?»

После того, как Фан Тонг успокоился, он серьезно спросил: «Могу ли я спросить, означает ли это, что при исследовании проекта я непосредственно под…»
«Верно». Лян Ючэн кивнул и кратко сказал: «Отныне ваши исследования будут находиться под непосредственным руководством академика Лу».
Академик Лу?!
На лице Фан Тонга сразу же появилось удивленное выражение. Он бессознательно открыл рот.
Трое коллег, сидевших рядом с ним, тоже выражали удивление. Вернувшись к реальности, они тут же бросили на него завистливые взгляды.
Для обычного научного исследователя возможность работать под руководством академика Лу означала не только признание академических способностей; они также смогли использовать ресурсы, которые обычные люди не могли себе представить!
Не будет преувеличением сказать, что это чувство было похоже на выигрыш в лотерею —
нет, это было даже более волнительно, чем выигрыш в лотерею!
Счастье пришло слишком внезапно, и Фань Тонгу потребовалось много времени, чтобы вернуться к реальности.
Однако сердце Фань Тонга также было полно сомнений. Хотя исследования профессора Лу охватывают широкий спектр областей, он никогда не занимался исследованиями в области геологии.
Несмотря на то, что структура разлома могла дать много ценных подсказок, почему она привлекла его внимание?
Это было пустяком по сравнению с самим планом посадки на Марс.
— Академик Лу… Он тоже изучает геологию?
Капитан Лян Ючэн покачал головой.
«Мне не очень понятна конкретная ситуация. Вам придется с ним общаться. Однако я думаю, что эти мелкие проблемы можно игнорировать. Поскольку академик Лу придает такое большое значение структуре разлома, я думаю, что он мог найти необычные подсказки».
Необычные подсказки?
Если это правда… .
Тогда мне нужно уделить немного времени и пообщаться с академиком Лу…
После встречи их день продолжился как обычно.
Хотя приоритет проекта «128» был повышен до уровня А, и теперь он был непосредственно ответственен за академика Лу, он все еще должен был выполнять свои обычные задачи.
Он подвел марсоход к источнику воды и сделал петлю, чтобы убедиться, что буровое оборудование все еще работает нормально. Фан Тонг продолжал проводить выборочные исследования на нескольких месторождениях полезных ископаемых, отмеченных на карте.
После того, как он закончил это, его работа на сегодня была окончена.
Согласно информации о погоде, предсказанной Сюй Фу, во второй половине дня в этом районе пройдет песчаная буря. Фан Тонг не терял времени даром; он сел в ровер и начал возвращаться на базу.
К сожалению, песчаная буря пришла на пять часов раньше, чем ожидалось.
После того, как он отъехал менее чем на два километра, подавляющий красный песок полностью закрыл вид из окна марсохода. Видимость не превышала двух метров.
К счастью, эта региональная песчаная буря продлится недолго.
Из соображений безопасности Фан Тонг не бросился в песчаную бурю. Вместо этого он направил марсоход к склону горы менее чем в километре от себя. Он нашел подветренную сторону по топографическому контуру на карте и остановился там.
Царапающий звук песка, бушующего за окном, наконец, немного уменьшился.
По сравнению с пустыней это было временное убежище.
Кстати говоря, эта гора, кажется, называется Вратами Ада?
Судя по грубому наброску, это действительно похоже на вход в ад.
Фан Тонг выключил двигатель. Он был готов спокойно ждать, пока пройдет «мелкий дождь». Пока он раздумывал, не сделать ли что-нибудь, чтобы убить время, он вдруг мельком увидел необычную тень из-за красного песка.
Его глаза не могли отойти; он сел прямо на водительское сиденье.

«Черт возьми? Почему оно здесь?
В его глазах мелькнуло недоверие.
Там была трещина длиной около десяти метров, отпечатавшаяся на земле, как шрам.
«Как это возможно…»
Когда он и Сунь Вэньчжэ приехали сюда вчера, они проехали более десяти километров по краю этого горного хребта и прошли через эту местность!
Если бы здесь была такая явная трещина от землетрясения, он бы ее точно не пропустил!
Может быть…
Как сломанная структура, которая внезапно исчезла, эта штука выросла недавно?
Не долго думая, Фан Тонг немедленно включил бортовую систему связи и доложил о ситуации на базу.
«Вызов базовой станции… координаты 15° южной широты, 128,1° западной долготы, здесь снова появляется исчезнувшая структура разлома… Повторяю снова, координаты 15° южной широты, 128,1° западной долготы…»
Ответа не последовало.
«Черт! Это из-за песчаной бури?
Фан Тонг отключил систему связи. Он открыл дверцу ровера и спрыгнул вниз. Он пошел в сторону трещины.
Плотность атмосферы на Марсе была очень низкой. Даже если песчаная буря была сильной, смертность была намного меньше, чем в фильмах о Марсе.
Однако это не означало, что песчаная буря совсем не опасна. Во-первых, влияние на поле зрения было одним аспектом, а во-вторых, состав марсианского песка был похож на гематит. Содержание железа было чрезвычайно высоким даже по сравнению с богатыми железными рудами на Земле.
Это было смертельно опасно для радиопередачи.
Фан Тонг подошел к разрушенной конструкции и посмотрел вниз.
Лазерный дальномер показывал глубину около 20 метров…
Из-за песчаной бури даже с фонариком видимость на дне все равно была невысокой. Если он хотел знать, что происходит внизу, он мог только спуститься и посмотреть.
Желательно собрать еще несколько образцов породы и вернуться на литологический анализ.
Однако в его глазах мелькнула легкая нерешительность.
Может…
Подождать, пока закончится песчаная буря?
Но что, если трещина исчезнет…
Фань Тонг подумал о силе принятия решений, упомянутой капитаном Лян Ючэном. Фан Тонг, наконец, стиснул зубы и после некоторого колебания принял решение.
Если бы он просто спустился и посмотрел, проблем бы не было.
Он оставался там не более одной минуты.
Он больше не колебался. После настройки программы автоматического обмена сообщениями на марсоходе он вышел из марсохода и подошел к багажнику, затем вынул страховочный трос.
Точно так же, как он уже практиковался бесчисленное количество раз, он закрепил пряжку на своей талии, а затем подошел к похожей на шрам сломанной структуре.
Фан Тонг подумал о секрете, который вот-вот должен был раскрыться. Он не мог не чувствовать возбуждения.
«Давай, дай мне посмотреть, какие тайны скрыты внизу…»
Он глубоко вздохнул и осторожно спустился по краю каменной стены.
Вначале все шло хорошо.
Он медленно спустился на дно разрушенной конструкции.
Однако в тот момент, когда его ботинки коснулись дна, ему показалось, что он наступил на опавшие листья.
Илистая земля провалилась вниз.
Сердце Фань Тонга инстинктивно напряглось.
Может быть…

Не сегодня.
Однако в тот момент, когда он собирался отступить и взобраться по страховочной веревке, каменная стена внезапно, казалось, была приведена в действие неким механизмом. Он трясся, как землетрясение, и двигался с ошеломляющей скоростью, закрывая трещину над ним…

Глава 1372: Ты меня слышишь?
Ситуация была критической.
У Фан Тонга было только три варианта.
Один должен был голыми руками бороться со скальными образованиями, другой — за пять секунд пролезть в яму глубиной 20 метров…
Или перерезать веревку и упасть.
Ему потребовалась всего секунда, чтобы принять решение. Он тут же расстегнул крючок на талии.
На самом деле его решение было правильным.
Смыкающиеся каменные стены не дали ему и пяти секунд. Не прошло и трех секунд, как скалы перекрыли свет сверху…
На тот момент это казалось лучшим решением.
Однако через полчаса Фан Тонг начал сожалеть о своем решении.
Ситуация, с которой он столкнулся сейчас, кроме возможности сохранить свой труп неповрежденным, казалось, ничем не лучше, чем быть раздавленным. Он шел уже почти полчаса, но эта пещера казалась бесконечной, и не было никакой надежды.
«Черт… Это похоже на лабиринт».
Я должен был быть более осторожным, но уже слишком поздно говорить такие вещи.
По земле послышалась легкая дрожь.
Место, где он упал, уже было засыпано каменными стенами. Фан Тонг сделал глубокий вдох и максимально успокоился.
Чтобы не расстраиваться, он пытался убедить себя, что это всего лишь научная экспедиция.
— Илистый кварцит… Это уже не гематит. Не ожидал найти здесь такой интересный сайт.
"Что это? Обломочная порода из биомассы?
Это невероятное открытие.
Разочарование в его глазах постепенно сменилось оттенком возбуждения. С многофункциональной лопатой в руке Фан Тонг осторожно выбил несколько образцов, не повредив скалу.
Когда он посмотрел на сокровище в своей сумке с образцами, волнение в его глазах усилилось.
«… Было бы здорово, если бы здесь можно было провести тестирование периода полураспада. Тогда я смогу определить возраст осадочного слоя в этом районе».
Если текущая ситуация была лучше, он очень хотел поделиться этим счастьем с другими исследователями базы.
Собрав инструменты и образцы, он начал продвигаться по пещере.
Хотя эти действия не увеличили его шансов на выживание, по крайней мере… в случае его неудачной смерти эти ценные исследовательские материалы станут наследием научных исследований.
Конечно, если бы кто-нибудь смог найти его тело…
Путь вперед становился все труднее и труднее пройти.
Ему пришлось войти и выйти из нескольких путей, прежде чем он нашел настоящий путь.
Он немного отдохнул, выпил немного жидкой пищи и посмотрел на немногочисленные оставшиеся запасы. Он не мог не чувствовать себя немного подавленным.
Но что было интересно, так это то, что по пути он заметил явление. Ядро Марса остыло, но по мере того, как он углублялся в бездну, температура окружающей среды повышалась примерно на 5 градусов.

Хотя окружающая среда была все еще очень холодной, это, по крайней мере, приносило некоторое утешение.
Записав эти обрывки открытий, Фань Тонг встал и после перерыва пошел дальше.
Проход стал более узким, пришлось приложить немало усилий, чтобы протиснуться.
Постепенно он начал задумываться, не сбился ли он с пути, как вдруг перед ним образовалась глубокая яма шириной около пяти метров.
Лазерный дальномер показал, что глубина внизу должна быть от 10 до 20 метров, что было точно таким же, как и в ситуации, с которой он столкнулся раньше.
Он стоял у края ямы, когда на его лице появилось легкое сомнение.
Что я делаю?
Спуститься или найти другой путь?
Если я продолжу спускаться, я окажусь в более глубоком месте, и надежда на то, что кто-то заберет мое тело, станет еще меньше.
Однако, даже если бы я не спустился вниз, люди на исследовательской станции, вероятно, не смогли бы выкопать мое тело с 20-метровой глубины под землей.
Он вспомнил похожую на лабиринт дорожку, по которой он шел раньше, и почувствовал, как зудит его кожа на голове.
Он понял, что ситуация не может быть хуже, чем сейчас. Наконец он стиснул зубы и принял решение. С помощью многофункциональной лопаты в руке он смело соскользнул в яму перед собой.
Он соскользнул в почти вертикальную яму.
Его ноги коснулись земли и почувствовали что-то неожиданное.
Может…
Это и есть настоящее «дно»?
Пока Фан Тонг думал, он встал и посмотрел вперед. Все его тело замерло.
Он проследил за светом своего фонарика и посмотрел на крутой коридор перед собой. Ему потребовалось много времени, чтобы переварить шок в своем сердце. Ему удалось выдавить слово изо рта.
«Черт!
«Это… чертовски… бункер!»
По обеим сторонам коридора, соединяя потолок и землю, стоял ряд красно-коричневых каменных стел высотой около двух метров. На поверхности стелы были выставлены замысловатые узоры. Хотя он был в определенной степени поврежден, на поверхности все еще оставались следы резьбы.
Все, что происходило перед ним, уже нельзя было объяснить простой геологией.
Под каким бы углом он ни смотрел на это, это было неестественно.
Это было произведение искусства…
Куча произведений искусства в древних руинах…
Фан Тонг направил фонарик и камеру на своем шлеме на ряд культурных реликвий, похожих на скульптуры. Он лихорадочно нажал на затвор.
Если бы не отсутствие сигнала, он бы сообщил обо всем, что видел здесь, на базовую станцию.
Все открытия в предыдущем путешествии были хуже того, что он нашел здесь.
В подземельях Марса были следы цивилизованной деятельности!
Человеческая цивилизация была не единственной во Вселенной!
Они были не одни!
Он не мог себе представить, какой фурор вызовет эта новость на Земле, если она станет достоянием гласности. Волнение от обнаружения сокровищ заставило его закричать вслух.
«Материал такой же, как песок снаружи, он превратился в гематит!
«Тотем марсианской цивилизации? Или какой-то артефакт для религиозных церемоний? Или какое-то рукоделие…
«Подождите секунду…»
Во рту у него слегка зачесалось. Когда он порылся и нашел поврежденный каменный монумент, он попытался сбить оксидный слой с поверхности с помощью многофункционального инструмента, который носил с собой. Он обнаружил, что внутренняя часть каменного памятника не полностью состоит из гематита.
Было наоборот…

Материалом был карбонат кальция, который почти не содержал железа.
«Карбонат кальция… Нет, это должна быть какая-то ископаемая биомасса, она может быть очень старой. Он выглядит старше, чем окаменелости трилобитов на Земле».
Фан Тонг осторожно взял пять частиц камня одинакового размера изнутри и поместил их в пакет для образцов для сохранения.
«…Я не ожидал, что стану археологом».
Снаружи был гематит, а внутри — окаменелости биомассы. Он предположил, что внешняя оболочка этой штуки должна быть из какого-то сплава на основе железа, а внутри было запечатано какое-то живое существо, как гроб.
Его интуиция подсказывала ему, что это место может быть похоже на кладбище.
Хотя были и другие интерпретации, эта, несомненно, была наиболее вероятной.
Фан Тонг схватил в руку многофункциональную лопату и продолжил свой путь по этому зловещему коридору. Хотя лопата в его руках не давала ему чувства безопасности, это было лучше, чем ничего.
В отличие от ситуации, с которой он столкнулся раньше, когда он продолжал идти по коридору, дорога впереди внезапно стала шире.
Когда он шагнул в просторный «зал», то сразу почувствовал облегчение.
Однако, как только он собирался двигаться вперед, он неожиданно обнаружил, что его колено, казалось, уперлось в невидимую стену, и он не мог сделать шаг вперед.
Пока он в замешательстве ощупывал невидимую стену перед собой, внезапно произошла странная сцена.
Его компьютер на запястье внезапно получил полные полосы сигнала.
Когда Фан Тонг заметил мигающий сигнальный индикатор, он перезапустил модуль связи.
Вскоре из канала связи донеслась серия шумных электрических токов.
Как только он разочарованно посмотрел на сигнал на запястье компьютера, думая, что это, вероятно, какая-то естественно сформированная электромагнитная волна, в его наушниках внезапно раздался звук.
«Хм.
"… Вы меня слышите?"

Глава 1373: Поиск и Спасение
Марс.
На поверхности.
Доведя запасной марсоход до места назначения, из машины быстро выпрыгнули двое научных сотрудников в скафандрах.
«Я достиг нужного места…» Когда Хан Канюй огляделся, его лицо было полным серьезности. Он открыл канал связи и доложил на базовую станцию: «Доктор. Фан и его вездеход пропали.
Это было 15° южной широты и 128,1° западной долготы, что было указано в последнем сообщении, отправленном доктором Фан перед отключением.
Забудьте о самом докторе Фэне.
Здесь не было видно даже следов шин, оставленных вездеходом.
Вскоре по каналу связи раздался спокойный голос.
«Возможно, это потому, что он переехал в другое место, избегая песчаной бури. Система позиционирования вызвала ошибку из-за влияния песчаной бури… Обыщите близлежащую территорию».
"Хорошо."
Получив инструкции от капитана Лян Ючэна, они сразу же направили свои взгляды на близлежащую гору под названием «Врата ада». Если целью было избежать песчаных бурь, это, несомненно, был лучший выбор по сравнению с песчаными дюнами на открытой местности.
Двое сразу же приступили к работе и нашли новые зацепки.
«Марсоход здесь…»
Ровер, которым пользовался доктор Фан, был найден рядом с крутой каменной

стеной. Мин Вэньчжэ взглянул на дверь машины, слегка нахмурился и сказал: «В машине никого нет, ящика с инструментами там нет».
Хан Канюй быстро подошел к нему и посмотрел на пустое водительское сиденье. Холодный пот начал капать с его лба.
Он ударил по высоким шинам вездехода и выругался.
«Черт… Куда делся этот парень?»
Он был заместителем капитана научно-исследовательской группы, направлявшейся на Марс. Если что-то случится на Марсе, он и Лян Ючэн лягут на плечи.
Конечно, по сравнению с человеческой жизнью, обязанности были тривиальны.
Если бы здесь кто-нибудь погиб, это, несомненно, дало бы тем, кто со скрытыми мотивами завидует достижениям Китая, повод напасть на них. Это станет огромным ударом по всему плану колонизации Марса!
А теперь они даже не знали, что случилось с парнем.
Мин Вэньчжэ, стоявший у двери машины, вдруг заговорил.
"Существует возможность."
Хан Канюй сразу же посмотрел на него и спросил: «Какая возможность?»
«Согласно его сообщению на марсоходе… Прежде чем потерять связь, он должен был увидеть исчезающую структуру разлома неподалеку отсюда. Учитывая происходившую в это время песчаную бурю, видимость снаружи машины была невысокой, и место трещины должно быть далеко отсюда. Это будет недалеко.
Мин Вэньчжэ на некоторое время замолчал, а затем продолжил говорить правду, которую трудно принять.
— Но теперь трещины больше нет.
— Так ты хочешь сказать, что он сам прыгнул под трещину, а после того, как он упал, трещина быстро закрылась?
Мин Вэньчжэ молча кивнул.
— Это единственная возможность.
Хотя Хань Канью знал, что это наиболее вероятный сценарий, он не мог не возразить.
«Что за структура движется так быстро, что закрывается в одно мгновение? Неужели нет возможности подняться?»
«Не знаю, я не занимаюсь геологическими исследованиями». Выражение лица Мин Вэньчжэ показало некоторую горечь. Он сказал: «Честно говоря, я чувствую здесь какое-то зло. Потому что он называется «Врата ада»? Как насчет того, чтобы переименовать этот горный хребет?
Два человека были на общественном канале связи.
Лян Ючэн, стоявший в комнате связи базы, слушал разговоры между ними.
Немного подумав, он отдал приказ низким голосом.
«Беспокойство не помогает.
«Давайте предположим, что если трещина появляется случайным образом вокруг Outlier 128, под этой областью должно быть большое пространство. Если доктор Фан упал, вполне вероятно, что он все еще жив. Я, конечно, не специалист в этой области, поэтому могу лишь сказать, что думаю обо всем в самом оптимистичном направлении.
«Расширьте область поиска и ищите вдоль края горы. Если он еще жив, он уж точно не будет сидеть и ждать смерти. Может быть, он уже ушел к раскрытию трещины очередного землетрясения, ожидая спасения.
«Также я обращусь за поддержкой к наземному командному центру.
«… Независимо от окончательного результата, мы должны вернуть его».
Просверлить скалу на поверхности Марса, может быть, и несложно, но все же довольно сложно прорыть горную породу глубиной более 20 метров и схватить кого-нибудь снизу.
Такое инженерное оборудование могло быть на Луне, но транспортировать его сюда было невозможно, поэтому все, что они могли сделать, это обратиться за поддержкой.
На самом деле обращение за поддержкой было просто ради комфорта.
Даже если бы поддержка из Лунного дворца действительно пришла и привезла надежное оборудование для раскопок, все, что они могли сделать, это собрать для него его тело. .

Слушая инструкции капитана по каналу связи, Хань Канюй сжал кулаки и долго молчал.
Наконец он разжал кулаки и вздохнул.
«… Это единственный вариант».
Мин Вэньчжэ предложил: «Я хочу подать заявку на разрешение на использование модуля оптического наблюдения Сюй Фу».
Лян Ючэн: «Это было назначено вам. Мы также поможем вам наблюдать, нет ли поблизости новых трещин в земле. Помните, если вы снова обнаружите, что... аномальная трещина, вы не должны действовать опрометчиво, разведка вниз запрещена!
«Независимо от его текущей ситуации, мы не можем позволить себе больше потерь».
…
Как только Лян Ючэн передал сообщение о бедствии обратно на Землю, весь наземный командный центр был введен в чрезвычайное положение из-за внезапной ситуации.
Пропал космонавт!
Столь серьезное дело произошло менее чем через неделю после приземления колониальной капсулы. Это была не просто космическая авария, а серьезная политическая авария.
Вся страна все еще праздновала успех высадки на Марс.
Если эта новость распространится, что станет с сотрудниками отдела посадки на Марс?
Внутри офиса.
Когда Лу Чжоу услышал о ситуации, о которой сообщил директор Чанг, он был ошеломлен.
Хотя он и рассматривал возможные риски проекта «Аутлиер 128», он действительно не ожидал, что это произойдет.
Трещина закрылась после того, как человек упал?
Казалось, что его «съело» что-то живое.
После долгого молчания Лу Чжоу не мог не спросить.
— Он еще жив?
«Его статус неясен». Директор Чанг продолжил с горьким выражением лица: «Проблема сейчас в том, что марсианская база послала сигнал о подкреплении, но даже если мы отправим помощь сейчас, боюсь, это не поможет».
Это действительно было проблемой.
Даже при самой оптимистичной ситуации запаса доктора Фань Тонга хватило максимум на три дня. Даже если их Сорочий мост сейчас отходит от Лунного дворца, путь до Марса займет не менее двух недель.
Не говоря уже о том, смогут ли они спасти его, даже с дополнительными припасами.
Ведь среда на Луне была совершенно иной, чем на Марсе. Инженерное оборудование, предназначенное для Луны, может быть не совсем совместимо с Марсом.
Подумав немного, Лу Чжоу принял решение и заговорил.
— Не посылайте пока подкрепления.
— Но…
— Я знаю, о чем ты беспокоишься. Лу Чжоу спокойно продолжил, увидев тревогу на лице директора Чана: «В худшем случае мы допустили ошибку.
«Поскольку он просто пропал без вести, не было подтверждено, что наш астронавт умер, поэтому пока не афишируйте этот вопрос.
«В то же время пусть наш форпост на Марсе использует все доступные ресурсы для поиска и спасения пропавшего астронавта.
«Если в конце концов это превратится в необратимую ситуацию…
«Я возьму на себя всю ответственность».
Услышав это, плечи директора Чанга задрожали; он недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу.
Через некоторое время он кивнул головой.
"… Хорошо."
Дверь кабинета закрылась.
Лу Чжоу был единственным, кто остался в просторной комнате.

Лу Чжоу прислушался к удаляющимся за дверью звукам шагов. Некоторое время он молчал, затем, наконец, вздохнул и перевел взгляд на смартфон на столе.
«Сяо Ай».
Световой сигнал слегка мерцал; на экране появилось сообщение.
[Мастер, ты зовешь меня? o(〃'▽'〃)o]
«Вы должны были услышать разговор только сейчас?» После паузы Лу Чжоу продолжил: «Подключись к Ползуну и найди пропавшего астронавта».
Менее чем через секунду чат снова открылся.
[Да Мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧]

Глава 1374: Пятый тип контакта
Марс.
Бог знает сколько метров глубоко под землей...
Пока доктор Фан стоял в пустом "зале", он совсем запутался.
Здравый смысл подсказывал ему, что здесь не может быть никакого сигнала, не говоря уже о голосе.
Поэтому, когда слова «Ты меня слышишь?» эхом отозвалось в его наушниках, он задумался, не галлюцинирует ли он из-за обезвоживания.
Увидев, что доктор Фан не ответил, таинственный голос с оттенком колебания появился снова.
«Странно… Что-то не так с устройством перевода? Он должен работать».
— … Устройство для перевода?
Что это?
Оправившись от замешательства, Фан Тонг огляделся с фонариком в поисках источника голоса и ответил: «Я слышу тебя… Кто ты?»
Местность поблизости была заполнена гематитом, поэтому проникновение сигнала было очень плохим. Учитывая, что голос был четким, источник сигнала должен быть поблизости. Однако, когда луч фонарика Фань Тонга обыскал каждый угол зала, он не нашел никаких электронных устройств.
"Перестать смотреть." Голос в канале связи вдруг стал немного игривым. «Вы ничего не найдете».
Фан Тонг понял, что он беспомощен; он глубоко вздохнул и отказался от бесполезных поисков.
Он протянул руку и снова коснулся прозрачной стены. Он нервно отступил на полшага и бдительным тоном повторил свой предыдущий вопрос.
"Кто ты? Ты…
«Ты?
— Вы… марсиане?
Он говорил дрожащим тоном.
Фан Тонг нервно ждал ответа от человека, но внезапно по каналу связи не последовало ответа.
Молчание длилось около минуты.
Постепенно он начал задаваться вопросом, правильно ли он угадал, и странные инопланетные солдаты уже собирались его схватить, как вдруг из канала связи без предупреждения раздалась череда резкого смеха.
«Хахахахаха! Интересно, давно я не слышал такой диковинной шутки… Но, к сожалению, ты, похоже, не очень умный.
Фан Тонг: «…»
«Если под так называемыми марсианами вы имеете в виду тех жуков, которые когда-то жили на этой планете, то извините, я не такое низкоуровневое существо». Смех постепенно уменьшился, и тон голоса наполнился сарказмом. «Я был удивлен, увидев цивилизацию, состоящую из органических форм жизни приматов млекопитающих. Я не ожидал, что ты из примитивной цивилизации, которая даже не покинула свою родную планету. Неудивительно, что вы не можете найти, где я».
Когда Фан Тонг нервно пошел назад, голос улыбнулся и продолжил: «Не нервничай… Я не буду тебя есть. Давай, сними маску и дай мне посмотреть, как ты выглядишь».

"Ты не в своем уме?" Фан Тонг посмотрел вперед и сказал: «Здесь нет воздуха».
Если бы электромагнитные сигналы не могли добраться сюда, он бы поверил, что кто-то на исследовательской станции открыл устройство для изменения голоса, чтобы разыграть его.
Он был уверен, что поблизости должна быть камера или что-то подобное, которое следило за ним, и, возможно, человек, спрятавшийся в комнате наблюдения, прямо сейчас хохотал как сумасшедший.
Кто это, зачем они это делают…
Ему казалось, что его мозг перепутался, как кусок сломанного тофу.
«О, правда, чуть не забыл… Эта планета уничтожена ее прежним хозяином». Голос пробормотал: «Что делать? Эти глупые люди не сказали мне, как отличить…»
Фан Тонг: «О чем ты говоришь?»
Хозяин этой планеты?
Значит ли это, что на этой планете действительно существовала цивилизация?
И причина, по которой Марс стал таким, в том, что когда-то здесь жила древняя цивилизация?
Больше не имело значения, кем был этот таинственный голос. Как эксперта в планетарной геологии, Фань Тонга интересовало только одно.
«… Как выглядел Марс раньше?»
«Как это было раньше? Даже если я вам это опишу, ваш уровень цивилизации не сможет этого понять. В конце концов, вы видели только свою родную планету. Это был нежный и завидный мир в богатой азотом и кислородом атмосфере. Экосистема с сильной способностью к самовосстановлению. Ряд факторов, таких как окружающая среда, температура и влажность на разных широтах, отвечал потребностям выживания развитых организмов. Вы можете думать об этом как о чрезвычайно богатой экосистеме. Здесь обитали все органические формы жизни от типа до семейства родов».
Продвинутые организмы?
Фан Тонг не особенно понимал концепцию продвинутых организмов, но, просто слушая это описание, это место было лучше, чем Земля.
Ведь по скорости вымирания видов на Земле трудно было представить, что она пригодна для жизни для всех живых организмов. Если бы он продолжал развиваться в том же духе, люди могли бы вымереть в течение тысячи лет…
«Мне вдруг пришла в голову замечательная идея». В голосе в канале связи был намек на волнение. «Вы можете сначала рассказать мне о том, насколько развита ваша цивилизация».
Лицо Фань Тонга постепенно стало настороженным, когда он услышал эти слова.
Голос, казалось, замечал колебания его настроения. С улыбкой голос продолжил: «Не нервничай. Мы не в одной вселенной. Даже если и так, нас не интересует группа уродливых обезьян, живущих на планете».
«… Не в той же вселенной?» Фань Тонг подумал об интерпретациях статей академика Лу и концепции дополнительных измерений, которые он читал в Интернете раньше. Он нахмурился и сказал: «Ты пришел из Пустоты?»
"Ой? Низкоуровневая цивилизация сейчас настолько развита? В голосе послышался намек на интерес. «Похоже, что Оракул сыграл свою роль…» .
Фань Тонг понятия не имел, что происходит.
Что такое Оракул?
Фан Тонг посмотрел на пустой зал. Он сжал многофункциональную лопату в руке и спокойно продолжил.
«Я не могу доверять человеку, который даже не хочет показывать свое лицо. Я не отвечу ни на один из ваших вопросов о нас, пока вы не объясните свою личность и цель».
— Тогда давайте ответим друг другу. Голос ответил равнодушным тоном: «Если вы считаете, что мой вопрос оскорбляет вас или нарушает вашу конфиденциальность, вы можете отказаться отвечать. Из вежливости могу позволить вам сначала задавать вопросы.
"Сделанный."
Хотя в его сердце еще были сомнения, он все же был удовлетворен этой искренностью.

Фан Тонг упорядочил мысли в своем уме и продолжил говорить: «Тогда мой вопрос… Кто ты?»
"Кто я? Этот вопрос немного абстрактен. Полагаю, вы не требуете от меня философского ответа, но мое имя для вас ничего не значит. Если это так, то подойдет термин «марсианин». Когда они еще были здесь, они называли меня «Святая Реликвия».
«Святая реликвия?»
«Да, в их культуре это, наверное, было похоже на особую форму жизни, существование которой было намного выше, чем у них. Их понимание было действительно правильным, я действительно намного более продвинут, чем они. Ну, это все, что я скажу. Хотя я не против поговорить с вами еще, это требует искренности.
Фань Тонг попытался возразить: «Но ты ничего толком не объяснил».
«Это потому, что вопрос, который вы задали, сбивает с толку». Голос бесцеремонно продолжил: «Если вы не хотите продолжать терять время, просто ответьте на мой вопрос, тогда наш разговор может продолжиться».
"… Вперед, продолжать."
«Есть ли в вашем модуле связи функция приема текстовых сообщений? Хотя проблема не очень сложна, ваш мозг может быть не в состоянии это запомнить».
«…»
Фан Тонг подавил желание рассердиться. Он молча протянул руку и дважды постучал по наручному компьютеру и вскоре переключил канал связи на интерфейс ввода текста.
Он не знал, почему этот голос был так знаком с технологией связи и языком, который он использовал.
После того, как обе стороны проявили достаточную искренность, он получил ответы, которые хотел.
Вскоре пришло СМС-сообщение.
Однако, как только он открыл текстовое сообщение, все его тело замерло.
[Для любого ε>0 существует только конечное число троек (a, b, c), удовлетворяющих условию a, b и c взаимно простыми положительными целыми числами и a+b=c, где c>rad(abc)^ (1+ε).]
Фан Тонг: «???»
Это…
Задача по математике?
Что за черт?!
Первоначально он думал, что этот парень будет задавать вопросы типа «сколько планет вы контролируете» или «сколько звездолетов у вас есть». Или хотя бы такие вопросы, как «сколько там людей». Он даже был готов ответить на эти вопросы.
Однако он не думал, что его бросят в математическую задачу.
Фан Тонг нахмурился и внимательно посмотрел на вопрос.
Хотя большая часть его знаний по математике исчезла после окончания учебы, он все же кое-что помнил.
Я не знаю, почему...
Это кажется простой задачей, но я понятия не имею, с чего начать.
Увидев, как Фан Тонг долгое время не отвечал, голос постепенно почувствовал разочарование.
— Похоже, ты не избранный.
"… Избранный?"
«Обычно это самый умный в вашей цивилизации, или, по крайней мере, есть разница между ними и остальными из вас. Как перед каменным монументом, некоторые бабуины будут только мочиться на него, но некоторые бабуины могут понять из него истинный смысл цивилизации и привести свое племя к избавлению от невежества и к просветлению… Я не знаю, сможете ли вы понять то, что я сказал. В конце концов, ваше понимание разумных существ, вероятно, ограничено».
В голосе заметно отвращение.
Однако Фан Тонг не ответил.
Он не понимал, что это за невидимая «стена» перед ним, откуда исходит таинственный голос, и откуда голос знает, на каком языке он говорит…
Возможно, человек, который разговаривал с ним, действительно происходил из

цивилизации, могущественной за пределами его воображения.
В этот момент он был бабуином.
Из канала связи донесся легкий вздох.
"Вернись.
— Верни мой вопрос.
«Найди среди своих соотечественников того, кто сможет ее решить, и пусть он придет сюда, чтобы найти меня с ответом.
— То есть, если вы все же хотите сделать что-то хорошее для своей цивилизации.

Глава 1375: Гипотеза ABC?
В необитаемой пустыне.
Два марсохода, ехавшие издалека, слились воедино.
Хан Канюй открыл дверцу машины и выпрыгнул. Он посмотрел на приближающегося к нему Сунь Вэньчжэ. Хан Канюй был одет в скафандр. Он шагнул вперед и спросил с тревожным выражением лица: «Ты нашел его?»
С торжественным выражением глаз Сунь Вэньчжэ покачал головой.
"Неа. Я искал везде поблизости. Я даже не могу найти трещину, куда он упал… А ты? Вы нашли какие-нибудь улики?»
Услышав плохие новости, лицо Хан Канюй стало уродливым.
— С моей стороны тоже ничего.
Он обыскал почти каждый угол, который мог найти; он даже отважился пройти небольшое расстояние внутрь гор Врат Ада. Однако результат был именно таким, как сказал его товарищ по команде Сунь Вэньчжэ, он не мог найти даже трещину в земле, не говоря уже о человеке.
Пессимистическое настроение постепенно покидало его сердце, и он начал задаваться вопросом, жив ли еще пропавший Фан Тонг.
«Это нехорошо…»
Сунь Вэньчжэ вытер песок, прилипший к маске скафандра. Он смотрел на перекрывающиеся горы поблизости с головной болью. «Искать везде для нас нереально… Как дела со штабом? Разве капитан не обращался за поддержкой?
"Без поддержки." Хан Канюй покачал головой и серьезно сказал: «Наземный командный центр хочет, чтобы мы использовали все ресурсы, доступные на месте, для поиска и спасения. Кроме уже развернутого оборудования на Марсе, у них нет никакой возможности поддержать нас».
— То есть поддержки нет? Сунь Вэньжэ вздохнул. — Но опять же… Это двухнедельное путешествие. Даже если он прибудет, он, вероятно, уже уйдет к тому времени.
Оборудование, уже развернутое на Марсе...
За исключением нескольких космических зондов, которые были развернуты давным-давно, на Марсе не так много полезного оборудования.
Хан Канюй торжественно посмотрел на время на компьютере на запястье. Его брови не могли не показать тень печали.
Прошло почти пять часов.
Надежда на выживание таяла с каждой минутой.
Однако, пока они обсуждали, как продолжить спасательные работы, за катящимся красным песком появилось неестественное черное пятно.
По мере того как черное пятно приближалось, его очертания постепенно появлялись в их глазах.
В тот момент, когда они увидели очертания, оба были ошеломлены.
Они увидели виновника, заставившего их волноваться, более пяти часов на беспилотном автоматизированном исследовательском автомобиле.
"Спасибо."
Фань Тонг легонько похлопал по крыше исследовательского автомобиля, прежде чем спрыгнуть с крыши. Его тело было грязным, как будто он упал в угольную шахту.
Камера на голове машины кивала вверх-вниз. Затем он развернулся и направился обратно в пустыню.

Фань Тонг наблюдал за беспилотным разведывательным аппаратом, который, вероятно, принадлежал Институту перспективных исследований Цзиньлин. Затем он посмотрел на двух своих ошеломленных товарищей по команде, и постепенно на его лице появился след стыда. Он опустил голову и заговорил.
— Извините, что заставил вас волноваться, ребята.
— Ты знаешь, что я хочу сделать прямо сейчас? Взгляд Хань Каньюй был прикован к Фань Тонгу, когда он сказал: «Я хочу ударить тебя по лицу».
— Я знаю, я тоже хочу ударить себя… Но сейчас не время говорить об этом. Стыдливое выражение его лица постепенно усложнялось. Фан Тонг глубоко вздохнул и продолжил с улыбкой: «У меня есть важные выводы, о которых я хочу сообщить».
…
Марсианская научно-исследовательская станция
Комната для занятий использовалась как временная комната для совещаний. Фан Тонг, одетый в повседневную одежду, сидел за столом для совещаний с четырьмя своими товарищами по команде. Он прямо рассказал обо всех своих переживаниях в подземном мире.
Выслушав его историю, все, включая капитана Лян Ючэна, были ошеломлены.
Марсианская цивилизация?
Святая Реликвия?
Звучит как научно-фантастический блокбастер…
«Ты имеешь в виду… Ты видел инопланетянина под землей?» Лян Ючэн протянул руку и ущипнул себя за бровь. Он разобрался со своими сумбурными мыслями и продолжил: «Но этот голос не от марсианина. Они прибыли из-за пределов Солнечной системы. Они жили сотни миллионов лет и говорили вам, что здесь когда-то существовала цивилизация?
Сунь Вэньчжэ, который молчал, вдруг заговорил.
«Очевидно, люди могут страдать от галлюцинаций в экстремальных условиях».
«Клянусь, это была не галлюцинация», — сказал Фан Тонг серьезным тоном. У его товарищей по команде было явное недоверие на лицах, когда он продолжил: «Мы представились друг другу. Там также говорилось о цивилизации, которая когда-то существовала на этой планете… то есть о марсианах. На самом деле я нашел доказательства существования марсианской цивилизации в земле. Я прошел через коридор, а внутри коридора было две стороны. Он был похож на гроб и утверждал, что это «святая реликвия».
Сунь Вэньчжэ уловил ключевую информацию и тут же спросил: «А как насчет образцов? Только не говорите мне, что вы не взяли никаких образцов этого.
— Он есть в библиотеке образцов, но если вы хотите извлечь ДНК, я думаю, вам следует отказаться от этой идеи. Помимо едва узнаваемого ряда «гробов», большая часть материалов превратилась в обломочные породы биомассы. Хотя это не было проверено на изотопы, я могу сделать вывод из опыта, что возраст этих обломков биомассы, вероятно, старше, чем окаменелости трилобитов».
Сунь Вэньчжэ: «Никогда не узнаешь, пока не попробуешь».
"Тебе решать. В любом случае, это ваша область знаний».
Лян Ючэн увидел, как Фан Тонг откинулся на спинку стула. Он нахмурился, когда говорил.
«Давайте не будем сначала говорить о марсианской цивилизации… Вы уверены, что были под землей и видели другую цивилизацию?»
«Нет, не совсем так. Ситуация была очень странной. Я чувствовал, что он был рядом, но, возможно, он прятался. Я никак не мог найти его. Он подключился напрямую к моему каналу связи. Он даже говорил со мной на стандартном мандаринском диалекте. Ах да, я тоже столкнулся с невидимой стеной там. Место казалось злым… Не смотри на меня так! Клянусь своей академической репутацией, это не было иллюзией».
— Забудь об этом, посмотри на улики.
Фан Тонг снял с руки компьютер, закрепленный на запястье, и бросил его на стол для переговоров.
Хан Канюй посмотрел на компьютер на запястье и спросил: «Что это?»
«Я упоминал об этом ранее. После дружеских замечаний мы задали друг другу вопрос. Я спросил, кто он такой, и он дал мне математическую задачу… Вот она».
Фан Тонг уже открыл информационную панель на наручном компьютере и прочитал

текстовое сообщение.
Пятеро человек, сидевших за столом переговоров, подошли ближе.
Сяо Хун, инженер-электрик, который еще не говорил, говорил со странным выражением лица.
«Это похоже на сложную математическую задачу».
Сунь Вэньчжэ, стоявшая рядом с ним, криво улыбнулась ему.
«Эта штука не является математической задачей высокого уровня».
Лян Ючэн немедленно посмотрел на него.
"Ты можешь это сделать?"
Хань Канюй внезапно прервал: «Если я правильно помню, это гипотеза ABC?»
— Да, это гипотеза ABC. Сунь Вэньчжэ посмотрел на четверых товарищей по команде в конференц-зале с разными выражениями. Он кивнул со сложным выражением лица. «У нас нет надежды на ее решение.
«Но… Никто на Земле тоже не может решить эту проблему».

Глава 1376: Совершенно секретный документ
Пекин.
Институт математики Китайской академии наук.
Группа людей собралась в довольно маленьком конференц-зале.
Большинство из них были высшими руководителями крупных государственных математических исследовательских институтов Китая и самыми престижными учеными различных школ.
Что касается того, почему они здесь сидели…
Собственно, они тоже не знают.
«Почему нет даже повестки дня собрания?»
Ван Шичэн посмотрел на бутылку минеральной воды, одиноко стоящую на столе для совещаний, и нахмурился.
Как раз в тот момент, когда он собирался найти сотрудника, чтобы задать несколько вопросов, вдруг сбоку раздался знакомый голос.
«Ван Шичэн? Ха-ха, тебя тоже пригласили?
Ван Шичэн посмотрел в сторону с несчастным выражением лица. Он увидел приближающегося академика Сяна с улыбкой на лице и сел рядом с ним.
«Научно-исследовательский институт математики Университета Янь также является ведущим математическим исследовательским институтом в Китае, так почему меня не пригласят?»
— Ха-ха, я не это имел в виду. Я был просто немного удивлен». Академик Сян огляделся и, понизив голос, продолжил: «Я огляделся. Похоже, это не просто люди из крупных исследовательских институтов. Приглашены все высшие руководители и ведущие отечественные специалисты по теории чисел… Интересно, о чем будет встреча».
"Неправильный."
"Неправильный?" Сян Хуанань посмотрел на него с замешательством.
Ван Шичэн просто поднял глаза, оглядел конференц-зал и легко сказал: «Есть один эксперт в области теории чисел, который не пришел».
— Вы имеете в виду академика Лу?
«Да», — сказал Ван Шичэн, кивнув головой. Он продолжил: «Он, безусловно, самая авторитетная фигура в теории чисел. Поскольку он занимается теорией чисел, но его здесь нет, я предполагаю, что эта встреча, вероятно, связана с ним».
Хотя ему не особенно нравился молодой человек, он все же восхищался его математическими достижениями.
Во время разговора на трибуну перед конференц-залом вышел мужчина средних лет в формальной одежде.
Мужчина слегка кашлянул. Голоса в конференц-зале постепенно стихли.
Хотя он не работал в академических кругах, будучи заместителем в Министерстве науки и технологий, большинство ученых, сидящих здесь, были с ним знакомы.
«Похоже, эта конференция важна».
Услышав голос Сян Хуананя, Ван Шичэн не ответил. Вместо этого он молча

кивнул.
Конференция, организованная заместителем министра науки и технологий…
Конечно, это важно.
«Короче говоря…» После легкого кашля человек, стоящий перед трибуной, быстро заговорил с серьезным выражением лица: «То, что вы сейчас услышите, является государственной тайной. Срок конфиденциальности составляет тридцать лет. После встречи обсуждение связанных вопросов наедине запрещено. Раскрытие или разглашение любой соответствующей информации о собрании также запрещено.
«Конечно, конкретная сверхсекретная информация не имеет ни к вам, ни ко мне никакого отношения. Чтобы облегчить работу, я расскажу здесь об основных моментах».
После паузы мужчина кивнул стоявшему рядом персоналу и жестом пригласил его включить проектор.
Вскоре включили проектор. На экране появился PowerPoint с черными символами на белом фоне.
Как только все увидели слайд, по конференц-залу поползли шепотки.
Почти у всех на лицах появилось неожиданное выражение.
«ABC-гипотеза?!»
— Что за чертовщина происходит, я не понимаю.
«Кажется, они призывают всех решить математическую задачу».
«Это ерунда, это вообще можно сделать, сосредоточив усилия?»
Академик Сян Хуанань слушал дискуссию в зале. Через некоторое время он посмотрел на Ван Шичэна и заговорил.
«Старый Ван, что ты думаешь?»
Ван Шичэн был совершенно сбит с толку. Ему потребовалось некоторое время, прежде чем он заговорил.
— …Я не знаю, не спрашивай меня.
ABC-гипотеза…
Хотя они и не знали, какое отношение эта проблема имеет к государственной тайне, но интуиция подсказывала, что приглашения отечественных экспертов на встречу недостаточно для решения этой проблемы.
«Очевидно, что это математическая задача. Я полагаю, что с вашими способностями мне не нужно много объяснять. Я буду говорить только о ключевых моментах». Мужчина оглядел комнату. Выражение его лица не изменилось, когда он сказал: «Министерство науки и технологий учредило специальный фонд научных исследований с годовым бюджетом в 100 миллионов юаней.
«Кто сможет решить эту проблему… этот фонд пойдет им».
Кто может это решить?!
Услышав это, все глубоко вздохнули.
Даже Ван Шичэн, который много лет был на пенсии, не мог не задаться вопросом.
Сто миллионов на научные исследования?!
И это ежегодно…
Они что, спятили?
Для некоторых профессиональных инженеров-академиков фонд в сто миллионов юаней может не иметь большого значения; этого хватило только на два научных исследования. Тем более тем исследователям, которые строили ракеты, и миллиарда не хватило бы.
Однако для такой «бедной» области, как математика, сто миллионов были астрономическим числом.
Единственное, о чем им придется беспокоиться, это о том, как их потратить.
«Что, черт возьми, случилось? Почему Министерство науки и технологий тратит так много… — сказал академик Сян Хуанань, нахмурившись.
«Я не знаю…» Академик Ван Шичэн торжественно покачал головой и сказал: «Но я уверен, что в этой истории есть нечто большее».
…
На самом деле догадки многих ученых в конференц-зале, в том числе академика Ван Шичэна, были верны.
Сообщение с Марса не только превратило проект 128 в секрет класса А, но и

привело в высшую тревогу марсианское управление посадки.
Внеземная цивилизация…
Еще день назад это звучало как фантастика.
Но теперь это стало проблемой, с которой приходилось сталкиваться всем.
В то время как руководители почти всех государственных математических исследовательских институтов по всей стране были вызваны на встречу в Китайскую академию наук, на проспекте Чанъань также проходило закрытое совещание на уровне министров.
«… С таким же успехом можно напрямую раскрыть международному сообществу. Кого волнуют потери или выгоды; риски слишком высоки! Если все пойдет хорошо, то будет хорошо. Но если с этим не обращаться должным образом, десять лет напряженной работы и достижений были бы напрасны. Мы будем грешить за все человечество».
«Я согласен с мнением министра Вана. Как и глобальные действия по борьбе с изменением климата, это уже не проблема нашей страны, а проблема всего человечества. Даже если это совершенно секретно, это останется секретом не более 30 лет. Мир слишком велик, чтобы самим рисковать. Лучше сделать ограниченную степень раскрытия».
«Я возражаю, прежде чем подтверждать аспекты безопасности, мы должны убедиться, что все варианты выбора находятся в наших руках!»
"Второй! Что будет, если это станет достоянием общественности? Помимо ненужного напряжения, вы действительно думаете, что американцы помогут?»
«Я не одобряю международное раскрытие информации, но я не одобряю ситуацию прямо сейчас. Мы можем раскрыть некоторую информацию с оговорками. При условии контроля над каналами диалога мы можем создать международную организацию для совместного обсуждения контрмер. Это не только поможет нам усилить международное влияние, но и поможет избежать риска злоупотребления доверием. В противном случае, как только просочится немного новостей, или если у других стран появятся доказательства того, что у нас есть контакт с внеземными цивилизациями, вполне вероятно, что наши отношения с международным сообществом окажутся в очень сложной ситуации».
«Это правда… Действительно трудно хранить тайну десять или двадцать лет, не раскрывая ни малейшей новости!»
Контакт с внеземной цивилизацией был делом, полным рисков.
Этот риск исходил не только с расстояния световых лет, но и от соседей планеты Земля.
Если страна была в контакте только с внеземными цивилизациями, это означало, что они имели все дипломатические полномочия с внеземными цивилизациями, включая объявление войны и мирные переговоры. Другие страны могли стать лишь пассивными получателями результатов диалогов.
Выгоды достанутся другим, но им придется брать на себя риски в одиночку. Было бы неплохо, если бы это можно было сохранить в тайне, но, очевидно, это было невозможно.
Президент посмотрел на конференц-зал. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Гипотеза ABC, ты не можешь ее решить?»
Хотя этот вопрос, казалось, не имел никакого отношения к повестке дня собрания, на самом деле это была самая острая проблема.
Способность решить эту математическую задачу казалась предпосылкой для диалога с внеземной цивилизацией.
Голоса обсуждения постепенно стихли, так как все в комнате для совещаний замолчали. Они ждали его ответа.
"Я не знаю." Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я не узнаю, пока не попробую… И мой инстинкт подсказывает мне, что даже если это можно решить, боюсь, это займет много времени».
Старик немного подумал и кивнул.
«Давайте не будем думать о вопросах, на которые нет ответов. Теперь предположим, что вы решили эту проблему. Как вы думаете, какой выбор лучше?»
«С точки зрения искренности лучше уйти тому, кто решает проблемы». После паузы Лу Чжоу продолжил: «В конце концов, если это я… а не кто-то другой решит проблему, я готов отправиться на Марс».
Президент нахмурился.

«Разве вы не можете поговорить с ними удаленно?»
"Это очень трудно." Лу Чжоу сказал, покачав головой: «Забудьте о Марсе, даже на Земле радиосигналы не могут передаваться глубоко под землей. Разве что на земле будет построена базовая станция связи и проложен оптический кабель… Однако в нынешних условиях научных исследований на Марсе добиться этого практически невозможно».
После паузы Лу Чжоу посмотрел на остальных в конференц-зале и продолжил: «Кроме того, я хочу пойти и посмотреть, как выглядит так называемый инопланетянин».
«Я думаю, что это все еще слишком рискованно». Хотя директор Ли был тронут самоотверженной самоотверженностью Лу Чжоу, он не мог не сказать: «Марс находится в десятках миллионов километров… Что, если что-то пойдет не так? Это не шутка."
«Наука сама по себе — это приключение. Когда я сказал, что шучу?» — спокойно сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на лицо своего старого друга, полное беспокойства, и сказал: «Если все пойдет хорошо, эффект от этого может быть больше, чем контролируемый синтез.
«Будь то с точки зрения страны или людей в целом.
«Я сам отвечаю за то, что поеду туда!»

Глава 1377: Скрытый отчет
«…Недавно во время научной экспедиции на Марс марсианский посадочный офис столкнулся с внезапной пыльной бурей, из-за которой научный исследователь потерял связь во время миссии.
«После изучения ситуации наземный командный пункт незамедлительно организовал аварийно-спасательные работы с использованием ряда технических средств, в том числе системы оптического наблюдения околоземной орбиты, беспилотных разведывательных аппаратов и другой техники, для проведения аварийно-спасательных работ в отношении пропавшего без вести.
«Все спасательные работы длились пять часов 27 минут, и, наконец, им удалось успешно спасти пропавшего человека.
«По словам ответственного за марсианскую научно-исследовательскую базу, исследователь вошел в близлежащий горный массив, чтобы избежать песчаных бурь. Из-за особой формы рельефа и географической среды Марса коэффициент затухания сигнала электромагнитной волны относительно велик, что сильно влияет на нормальное использование оборудования связи, позиционирования и другого оборудования. Это вызвало серьезную аварию…
«Более подробная информация все еще находится в стадии расследования.
«Репортаж с камер видеонаблюдения для вас».
Лунная научная станция.
Сунь Лиян сидел в общественной столовой и смотрел новости на ЖК-экране. Он нахмурился, когда говорил.
— Не знаю почему.
"Что почему?"
«Я чувствую, что в этой новости чего-то не хватает».
Что-то упустил?
Тао Муйе с интересом поднял брови. Он положил палочки для еды в руке.
«Вы имеете в виду, что есть скрытые вещи, которые не были раскрыты?»
"Ага." Сунь Лиян кивнул и сказал: «Вы уже проходили обучение, верно?»
"Каждый имеет."
«Помню, в третьей статье руководства по технике безопасности очень четко сказано, что в случае авиационно-космической аварии человек должен ждать спасения на месте».
— Возможно, это было чрезвычайное происшествие.
«Песчаная буря на Марсе — это чрезвычайная ситуация?»
Тао Муйе покачал головой после колебания.
— Не знаю… Я ведь там не был.
— Я думаю, что это немного надуманно.

Из-за сверхнизкого давления воздуха на Марсе песчаные бури вообще не представляли большой угрозы.
Спрятаться в близлежащих горах, чтобы избежать песчаной бури, а затем потерять связь из-за гематита, было похоже на человека, который прыгнул в реку, чтобы избежать дождя. Не говоря уже о том, что этот человек был планетарным геологом.
Он рисковал собственной жизнью.
Хотя Сунь Лиян знал, что жизнь полна случайностей, его инстинкты подсказывали ему, что что-то должно было случиться.
«Кого волнует, если в этой истории есть что-то еще, мы все равно не посвящены в эту информацию», — сказал Тао Муйе с улыбкой, снова взяв палочки для еды. Он продолжил: «Думаю, в наземном командном центре царит хаос. К счастью, они нашли человека; иначе этот план провалился бы».
Сунь Лиян согласился с точкой зрения доктора Тао. Даже если за этим что-то скрывалось, это не имело никакого отношения к исследователям на Луне.
Тао Муйе с улыбкой сменил тему.
«Кстати говоря, как продвигаются исследования в области управляемого термоядерного синтеза второго поколения? У вас есть какие-то успехи?»
Сунь Лиян небрежно ответил: «Да, во сне».
«…»
…
Первоначально, по замыслу Лу Чжоу, единая теория алгебры и геометрии была его последней работой в области чистой математики.
По крайней мере, до того, как все его дисциплины достигнут 10-го уровня, если только он не столкнется с проблемой, представляющей особый интерес, он, вероятно, не переориентирует свою работу на математику.
Одна из причин заключалась в том, чтобы оставить возможности для других.
Другая причина заключалась в том, что он был слишком занят.
Помимо доведенных до максимума физики и математики, ему нужно было заниматься еще пятью дисциплинами. Эти дисциплины были областями, ориентированными на прикладные области с длительным циклом исследований и разработок и большой степенью неопределенности.
Особенно, когда исследования касались конкретных сценариев приложений, это было не то, что можно было решить, сидя в учебной комнате с ручкой и просто выполняя вычисления.
Однако жизнь всегда была полна сюрпризов.
Точно так же, как он никогда не думал, что Пустота свяжется с ним вот так…
— Почему ты здесь?
Университет Цзинь Лин, здание математического факультета.
Профессор Перельман увидел Лу Чжоу, входящего в его кабинет. Он сидел за своим столом и что-то писал. Он положил ручку в руку и бросил вопросительный взгляд на Лу Чжоу.
«Меня беспокоит один вопрос. Я слышал, что вы все еще здесь, поэтому я пришел сюда…» Лу Чжоу вошел и оглядел слегка захламленный офис. Он улыбнулся и поприветствовал его: «Кстати говоря, ты не собираешься вернуться в Петербург?»
«Вероятно, я останусь здесь на некоторое время, прежде чем гипотеза Ходжа будет решена», — лаконично ответил он на вопрос. Перельман покрутил ручку в руке и сказал: «Меня больше интересует проблема, которая вас озадачивает. Могу я спросить, это математически?»
"Это."
Лу Чжоу подошел к дивану и сел. Он улыбнулся и кивнул помощнику, принесшему ему чай. Он посмотрел на поднимающийся над чашкой туман, понизил голос и продолжил: «Если быть точным, это гипотеза ABC».
Ручка в руке Перельмана упала на стол.
Перельман нахмурился.
«ABC-гипотеза… Почему она вас интересует?»
«Из-за любопытства». Лу Чжоу немного подумал и неопределенно сказал: «И несколько практических соображений».
«Это связано со встречей в Цзиньлинском университете некоторое время назад?»
"Встреча?"

«Ну, я слышал от других профессоров математики здесь». Перельман нахмурился и продолжил: «В последнее время вы, кажется, планируете сосредоточиться на опровержении гипотезы ABC. Кажется, вы также предоставили финансирование исследований в размере 100 миллионов долларов в качестве вознаграждения? На самом деле, при всем уважении, такого рода проблемы нельзя решить, выбрасывая на них деньги».
Когда это случилось?
Лу Чжоу был ошеломлен.
«Я не совсем уверен в этом. Может быть, кто-то еще сделал что-то лишнее… Но эта догадка для нас действительно важна. У тебя есть хорошие идеи?»
Перельман: «Я читал статью Шиничи Мотидзуки».
— Я тоже… И что?
— Тогда ты должен знать, что я собираюсь сказать. Перельман продолжил: «Если гипотеза Римана — это гора Эверест в математике, то гипотеза ABC — это облако, плывущее над Эверестом. Нет сомнений в том, что это математическая задача, которую можно описать математическим языком, но она не похожа на задачу, которую можно решить с помощью математики.
«Работа профессора Мотидзуки эквивалентна созданию специального математического языка, параллельного самой математике… Вот мое мнение о его абелевой геометрии.
«Откровенно говоря, самая большая трудность в решении этой проблемы заключается в том, что сегодня никто из математиков не проводил действительно полезных исследований по этой проблеме. Если вы действительно хотите исследовать эту проблему, вам придется переопределить сложение и вычитание, тем самым переопределив всю математику.
«Может быть, инопланетным математикам будет легче решить эту задачу…» — пробормотал Перельман, — «Конечно, это всего лишь мое предположение».
Нервы Лу Чжоу подсознательно напряглись, когда он услышал его слова.
Но вскоре он понял, что Перельман просто шутил, не то чтобы знал подноготную.
Выражение лица Лу Чжоу стало немного более тонким.
Это сложно.
Наверху все еще обсуждают, стоит ли обнародовать это. Если это станет достоянием общественности, заставит ли сегодняшний разговор этого старого иностранного друга почувствовать, что я ему лгу?
Подумав об этом, Лу Чжоу быстро оставил этот вопрос позади.
Для ученого, одержимого математикой, даже если бы Перельман знал внутреннюю историю, стоящую за ней, он, вероятно, не был бы заинтересован.
«Переопределить язык математики, как вы переопределяете сложение, вычитание, умножение и деление?» Лу Чжоу встал с дивана и сказал: «Я вернусь и еще раз подумаю».
Перельман кивнул и заговорил.
«Если у меня появятся новые идеи, я свяжусь с вами.
«На самом деле, я рекомендую вам обсудить этот вопрос с Шиничи Мотидзуки или Шульцем. Кажется, они провели больше исследований по этому вопросу».
Лу Чжоу кивнул.
"Я подумаю об этом."

Глава 1378: «Контринтуитивная» гипотеза
Гипотеза ABC не была такой же, как другие математические гипотезы. Его самая большая трудность заключалась не в вычислениях и не в абстракции самого предложения, а в том, что его существование было совершенно нелогичным.
Проще говоря, пусть три числа будут a, b и c, где c=a+b. Если бы эти три числа были относительно простыми, то для умножения простых множителей этих трех чисел получилось бы d. Казалось, что d будет явно больше, чем c.
Например, пусть a=2, b=7, c=a+b=9, d=2×7×3=42, d, очевидно, намного больше, чем c.

Однако это полностью противоречило человеческой интуиции.
Было много контрпримеров.
Например, пусть тройка будет (5, 27, 32), d=30, что явно меньше 32.
Математики перешли на следующий уровень и модифицировали исходное выражение Джозефа Эстерле, увеличив rad(abc) и заменив его степенью r, большей 1. Получилось rad(abc)^(1+ε).
Для любого действительного числа ε больше нуля существовал контрпример d=rad(abc)^(1+ε)>c!
Однако количество таких контрпримеров было ограничено!
С тех пор, как этот вопрос был поднят, из-за его «противоречивых интуитивным» характеристикам он всегда был главной проблемой математики.
В алгебраическом смысле взаимодействие между сложением и умножением соответствовало бесконечным возможностям. Следовательно, простые множители двух натуральных чисел и простые множители их суммы не должны быть математически связаны.
Однако магия гипотезы ABC заключалась именно в этом.
Он волшебным образом соединил два несвязанных алгоритма в глазах математиков и связал математические законы между ними.
Даже если на первый взгляд это выглядело неправильно, никто не мог этого доказать. Судя по результатам распределенных вычислений, это, скорее всего, было правильным.
История показала, что бесчисленные научные выводы, такие как «Теорема инерции Ньютона» и «Эксперимент Галилея с Пизанской башней», которые в то время, казалось, противоречили здравому смыслу, были наконец успешно доказаны.
Более того, после подтверждения этих контринтуитивных теорий все без исключения они очень способствовали развитию науки того времени.
Как сказал профессор Дориан М. Голдфельд, гипотеза ABC не была так известна, как Великая теорема Ферма. Многие люди задаются вопросом, почему математики должны исследовать вывод, который уже казался верным. Но из-за своих уникальных характеристик, противоречащих интуиции, ее ценность была не меньше Великой теоремы Ферма.
Если бы эта гипотеза была доказана, многие известные диофантовы проблемы были бы мгновенно решены.
В том числе и Великая теорема Ферма…
Вернувшись от профессора Перельмана, Лу Чжоу сразу же вернулся в свой кабинет на математическом факультете.
По сравнению с обстановкой в Цзиньлинском институте перспективных исследований и космодроме, он по-прежнему предпочитал академическую атмосферу для изучения математических задач.
Попросив помощника Чжао приготовить чашку кофе, Лу Чжоу, который уже давно сидел за столом, достал ручку из подставки и тихо задумался, глядя на чистый лист бумаги для заметок.
На самом деле его волновали не только чисто академические вопросы.
Существовала и так называемая «Святая Реликвия».
По сравнению с посадочным офисом на Марсе и Чанъань-авеню, он действительно знал обо всей этой истории больше.
Это было не только потому, что он был ответственным за проект Outlier 128, но и потому, что он испытал три воспоминания о цивилизации старой вселенной, и он даже общался лицом к лицу с цивилизацией Наблюдателя.
Все виды подсказок указывали на то, что Святая Реликвия, вероятно, не была внеземной цивилизацией; по крайней мере, это была не та внеземная цивилизация, которую представляло себе большинство людей. Вместо этого это был «предмет», отправленный цивилизацией Наблюдателя в солнечную систему; тот, кто может изменить судьбу вселенной.
По их словам, это был подарок.
Но по разным причинам, как и ошибки в эксперименте, этот дар не только прибыл в Солнечную систему на миллиарды лет вперед, но и попал в руки цивилизации, не имевшей никакого отношения к их замыслу.
Анализируя его с этой точки зрения, вполне возможно, что он пришел из старой

вселенной.
Согласно опыту доктора Фань Тонга, Лу Чжоу сделал смелое предположение, что исчезнувшая так называемая марсианская цивилизация могла быть «просветлена» этим «предметом».
Ведь они называли его «Святая реликвия».
«Является ли решение гипотезы ABC необходимым условием для разговора?
«Первоначально я думал, что первый разговор между человеческой цивилизацией и другими цивилизациями, вероятно, начнется с разбора больших простых чисел или других более кратких вопросов…
«Математический порог этой гипотезы слишком высок».
В отличие от простых и понятных чисел, таких как Пи и постоянная Планка, математическая гипотеза включала не только математические законы, но и понимание математики человеческими математиками.
По мнению Лу Чжоу, использование математических предположений для общения было определенно не лучшим выбором для общения.
Конечно, предпосылкой было то, что обе стороны хотели общаться.
Тестирование другой стороны было другой историей.
Возможно, это была иллюзия, но Лу Чжоу, который читал отчет проекта 128, всегда чувствовал, что, хотя «Святая реликвия» интересуется человеческой цивилизацией, похоже, она не очень хочет общаться с ними. .
По его мнению, эта математическая догадка должна была «поставить в неловкое положение» человеческую цивилизацию.
Лу Чжоу случайно подумал об этом, глядя на чистый лист бумаги. В нижнем углу ноутбука рядом с ним вдруг выскочила куча пузырей.
[Хозяин, у вас есть почта!]
Новая почта?
Лу Чжоу подумал о том, кто в это время отправит ему электронное письмо, и заговорил.
«Открой его для меня».
Текстовые пузыри исчезли.
Браузер открылся, и письмо вскоре появилось перед Лу Чжоу.
Содержание письма было кратким. Тело содержало только одно предложение.
[Я ждал тебя полгода. Вы закончили заниматься этим вопросом?
[Подписано —
[Сатоши Накамото.]
Когда Лу Чжоу увидел это письмо, он все еще был немного сбит с толку. Но когда он увидел подписанное имя внизу, он сразу понял, что означает электронное письмо.
В то же время выражение его лица стало странным.
Примерно в конце прошлого года, когда Лу Чжоу только что завершил работу над 524-кубитным компьютером и «Теорией пустоты», анонимный адрес электронной почты с удостоверением личности Сатоши Накамото отправил ему электронное письмо, в котором говорилось, что он планирует обсудить с ним академические вопросы.
Лу Чжоу интересовался загадочным основателем Биткойн. В то время он пообещал ему, что отправит ему электронное письмо, когда закончит свое дело.
Затем он отправился в Стокгольм и столкнулся с захватывающим происшествием по пути в Копенгаген на круизном лайнере. Он совершенно забыл о соглашении после возвращения домой.
Но, если честно, это не его вина.
В конце концов, он так и не закончил свое «дело под рукой»…
Даже сейчас.
Лу Чжоу просмотрел электронное письмо и не мог не чувствовать себя немного смущенным.
Что я делаю?
Я не в настроении обсуждать криптографию…
Что тут вообще обсуждать?
Как раз в тот момент, когда Лу Чжоу задавался вопросом, должен ли он просто игнорировать электронное письмо, ему внезапно пришла в голову блестящая идея. Он быстро набрал на клавиатуре и написал электронное письмо.

[Извините, что не ответил на ваше сообщение вовремя. После возвращения из Стокгольма у меня было слишком много вещей, которые занимали мое время, например, исследование, над которым я сейчас работаю.
[Конечно, если вы поможете мне решить эту проблему, будет здорово. Я обещаю, что помогу тебе со всем, что ты захочешь обсудить.]
Вероятно, это лучший способ отвергнуть его.
В конце письма Лу Чжоу напечатал гипотезу ABC и нажал кнопку «Отправить». Затем он закрыл свой ноутбук и посмотрел на чистый лист бумаги на своем столе.
Время медленно шло.
Когда Лу Чжоу постепенно вошел в состояние потока, экран его мобильного телефона внезапно замерцал.
[Мастер, у вас есть ответ! (๑•̀ㅂ•́)و✧]
Ответить?
Уже?
Когда Лу Чжоу посмотрел на текстовые пузыри на экране, он был ошеломлен.
Из любопытства по поводу ответа он не мог не открыть свой компьютер и снова войти в свою электронную почту.
Как и в предыдущем письме, в этом ответе была только одна короткая строка.
[Я исследовал эту проблему раньше. Если вам интересно, я приложил метод доказательства.]
Лу Чжоу: «…?!»

Глава 1379: Пятьсот страниц доказательств
Раннее утро...
Машина припаркована внизу у факультета математики Университета Цзинь.
Хан Мэнци поблагодарила водителя, который помог ей вытащить чемодан из багажника. Затем она затащила чемодан и пошла наверх. Однако, когда она собиралась открыть дверь и войти в офис, ее поймала рука, вышедшая сбоку.
— Ли Мо?
Хань Мэнци посмотрел на молодого парня и заговорил.
"Что случилось?"
Ли Мо взглянул на дверь офиса и заговорил с серьезным лицом.
«Мастер уже два дня в ретрите, не будем его беспокоить».
"Два дня?!" Хань Мэнци был потрясен. Ее глаза расширились, и она спросила: «Он оставался в офисе два дня? Как насчет еды? Он не вышел поесть?
— Он все еще ел. Джи Мо смущенно сказал: «Я пошел в столовую, чтобы принести ему еду… Я только что принес ему завтрак. Я собирался пойти в библиотеку учиться… Хочешь пойти вместе?»
«О, пока он ест…» Хань Мэнци вздохнул с облегчением и вдруг сказал: «Кстати, он сказал, что вы можете называть его мастером?»
Ли Мо: «…?»
Хан Мэнци понял, что ее реакция была немного неожиданной. Она кашлянула и объяснила: «Я имею в виду, что это школа, и ты все еще учишься в бакалавриате. Другим ученикам нехорошо слышать, как ты его так называешь.
Ли Мо понял, что это имело смысл. Он смущенно почесал затылок и признал свою ошибку: «Ах… извините, я не подумал об этом».
Увидев, что этот младший ученик признал свою ошибку и исправил ее, Хань Мэнци удовлетворенно кивнул.
«Пока ты не сделаешь этого снова…»
Она взялась правой рукой за дверную ручку офиса, осторожно открыла дверь и вошла.
Хан Мэнци закрыл дверь офиса и посмотрел на мешки под глазами Лу Чжоу. Она тихо говорила с ноткой печали в сердце.
«Хозяин… я вернулся».
Лу Чжоу положил ручку в руке. Он вздохнул с облегчением и отложил в сторону толстую стопку бумаг. Он улыбнулся и посмотрел на Хань Мэнци, стоявшего у

двери.
«Мэн Ци? Ты уже вернулся?
Хань Мэнци кивнул и заговорил.
— Я только что вышел из самолета.
«Почему ты не позвонил мне, когда вышел из самолета? Я мог бы попросить Ван Пэна забрать тебя… Кстати, зачем ты притащил сюда свой чемодан? Ты не был дома?
— Я вернусь позже.
Она выглядела так, будто хотела что-то сказать, поэтому Лу Чжоу заговорила с улыбкой.
— Как прошла твоя поездка в Америку?
«Все было гладко…» Хань Мэнци кивнул и добавил тихим голосом: «Кстати, я тоже получил награду».
Награда.
Неплохо.
Лу Чжоу смущенно улыбнулся.
"Ой? Какая награда?
«Премия за прогресс молодого ученого…»
На самом деле, в дополнение к наградам, присужденным ей Международным союзом обществ по исследованию материалов, была еще серия мероприятий, таких как званый обед в Белом доме, встреча с президентом Американского общества металлов и т. д. вперед.
Если не считать награды Young Scholar Progress Award, у нее практически не было «никаких достижений» в области материаловедения. Все эти специальные обращения сделали ее польщенной.
На самом деле причина, по которой она отправилась в университет Цзинь сразу после возвращения в Китай, помимо того, что она поделилась хорошими новостями о своей награде со своим учителем, заключалась также в том, что у нее было много вопросов, чтобы задать ему.
Однако она не ожидала увидеть Лу Чжоу в таком усталом состоянии…
«Мастер…»
«Что?»
Хань Мэнци сказал с обеспокоенным видом: «Я слышал, что ты не спал два дня».
"Два дня?" Лу Чжоу посмотрел на стопку из более чем 500 страниц на столе. Он нахмурился и сказал: «Это было так давно?»
Хань Мэнци: «Думаю, тебе лучше сделать перерыв».
«Все в порядке, прошло всего два дня, я еще не достиг своего рекорда». Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Я пойду отдыхать после того, как отвечу на письмо».
"Эл. адрес? Как насчет того, чтобы вы сказали мне, что писать? Я сделаю это для вас."
Зевнув, Лу Чжоу махнул рукой и взял завтрак с угла стола.
«Нет необходимости, я сам напишу письмо. Я пока не могу тебе этого объяснить. Если ты действительно хочешь это написать, боюсь, солнце зайдет раньше, чем ты поймешь, что я пытаюсь сказать».
«Что это за проблема…»
«ABC-гипотеза».
«… ABC гипотеза?!» Хань Мэнци была ошеломлена, когда услышала ответ Лу Чжоу. Она спросила с ошеломленным выражением лица: «Почему вы решили… вдруг исследовать эту проблему?»
Если она правильно помнила, он должен быть занят проектом посадки на Марс.
И он, кажется, не раз говорил, что заниматься чистой математикой в ближайшее время не будет…
«Жизнь всегда полна неожиданностей… Я тоже этого не ожидал». Лу Чжоу кашлянул и сказал: «В любом случае, по некоторым особым причинам я сейчас изучаю это. Не беспокойся обо мне. Вернитесь и распакуйте свой багаж. Отдохни немного, избавься от смены часовых поясов, а потом доложи сюда».
Хань Мэнци был вынужден покинуть офис Лу Чжоу. Она стояла в коридоре возле офиса с ошеломленным выражением лица.
Поколебавшись, она достала свой мобильный телефон, открыла список контактов и набрала номер.

Телефон дважды звонил и был подключен.
Вскоре с другого конца раздался знакомый голос.
«Мэн Ци? Ты вернулся? Я как раз собирался тебе позвонить».
«Ну, я только что сошла с самолета… Хм, сестренка, ты должна приехать в Университет Цзинь».
«Университет Цзинь? Почему?"
«Лу Чжоу, кажется, он не спал два дня… Я немного беспокоюсь о нем. Если у вас нет времени приехать, хотя бы позвоните, чтобы уговорить его.
«Не спал двое суток?! Ты сейчас с ним? Я сейчас приду!»
Чэнь Юйшань встала со своего офисного кресла и закончила разговор.
Хань Мэнци глубоко вздохнула и положила телефон обратно в карман.
Она оглянулась на кабинет и подумала про себя.
Мастер, это все, что я могу сделать!
Не умирай на нас…
…
Умирать не собирались.
Всего двое суток без сна.
Если Лу Чжоу правильно помнил, его самый высокий рекорд бессонницы был в течение семи дней подряд. Он спал в течение двух или трех дней сразу после этого, чтобы прийти в себя.
Это было еще в Принстоне. Он исследовал гипотезу Гольдбаха или уравнения Навье-Стокса; он не мог вспомнить. Засиживаться допоздна было для него нормой.
Он вспомнил, что однажды ему показалось, что он плывет по облакам; он не мог сказать, был ли он в небе или на земле.
Но это чувство предельной концентрации позволило ему полностью прорваться через узкое место и выйти на новый уровень. Однако он знал, что был всего в одном шаге от достижения «неба»…
«Эх, время не прощает, я тоже старею… Я больше не могу бездельничать, как будто мне двадцать».
После еды Лу Чжоу постепенно ощутил легкую сонливость в сердце. Он достал из системного пространства тюбик с энергетическим лекарством, открутил крышку и медленно проглотил.
Мятно-свежая прохлада распространилась по его горлу к передним частям мозга. Вскоре он почувствовал, что усталость, расползавшаяся по всему его телу, была похожа на приливную волну, полностью исчезающую из его тела.
Освежив свое настроение, Лу Чжоу поднял стопку бумаг с угла стола и нашел страницу на том месте, на котором остановился. Он включил компьютер и начал писать письмо.
До этого он не был уверен в личности Сатоши Накамото, но теперь он был на 80% уверен, что это был сам Шиничи Мочизуки[1: Шиничи Мочизуки отрицал это в интервью. Это всего лишь слухи в математическом кругу. Не относитесь к сюжету этого романа слишком серьезно.]
Эта статья о доказательстве гипотезы ABC явно была переработанной версией статьи Шиничи Мотидзуки, ранее опубликованной в Интернете.
Поскольку это была неопубликованная версия, в ней не было ни аннотации, ни названия. Лу Чжоу понял только после того, как прочитал более 20 страниц, что эта статья была немного знакомой. Он был уверен после того, как прочитал более 30 страниц. Это была «анабелева геометрия» и «межвсеобщая теория Тейхмюллера», которые понимали лишь несколько человек в мире.
На самом деле доказательство Мотидзуки основной идеи гипотезы ABC было очень просто обобщить. Он преобразовал эту абстрактную задачу в более абстрактную эллиптическую кривую, специальное двумерное кубическое уравнение.
Этот процесс трансформации на самом деле было нетрудно понять. Нужно было только связать одно и то же изображение каждого «уравнения ABC» с эллиптической кривой, ось x которой пересекается в точках a, b и начале координат. После этого преобразования доказательство гипотезы ABC было эквивалентно доказательству того, что между двумя значениями построенной эллиптической кривой существует некоторая неравноправная связь.
Эта операция преобразования алгебраических задач в геометрические может

превратить простую задачу теории чисел в геометрию, исчисление и другие области. Это было сделано для того, чтобы можно было применять больше математических инструментов.
С точки зрения одного только этого доказательства, этот набор операций был на самом деле очень классическим. Уайлс использовал аналогичный метод для доказательства основной части Великой теоремы Ферма.
К сожалению, хотя идея доказательства была замечательной, когда эта идея была преобразована в статью объемом более 500 страниц, все стало менее дружелюбно.
Многие люди даже отмечали, что полностью понять, что такое «анабелева геометрия» и «межуниверсальная теория Тейхмюллера», вероятно, сложнее, чем решить саму гипотезу ABC.
Известный теоретик чисел профессор Калигали даже прямо заявил, что эта работа была «полной катастрофой».
Лу Чжоу вспомнил, что несколько лет назад Шульц и его напарник посетили Пекин и обсудили этот вопрос с глазу на глаз с Шиничи Мотидзуки, но окончательный результат оказался таким же. Спор между двумя сторонами поля.
Шульц жаловался, что стоит на лестнице Пенроуза, которая никогда не заканчивалась, а Мотидзуки настаивал на том, что он «вообще ничего не знает» и «не может понять даже основного определения».
Что касается Лу Чжоу…
Его мнение было таким же, как у Шульца.
[Я прочитал газету.
[Хотя она претерпела определенные изменения по сравнению с предыдущей версией, на мой взгляд, в ней все еще есть большие лазейки. Особенно в части вывода 3.12. Если вы хотите прояснить взаимосвязь между объемом набора, вы должны, по крайней мере, установить взаимосвязь между эталонами измерения объема в каждом отдельном пространстве. Однако в приведенном вами отображении количественные линейки локально совместимы друг с другом…
[В итоге…
[Ваше доказательство неверно.]

Глава 1380: Карта подруги
Набрав письмо, Лу Чжоу зевнул и небрежно нажал кнопку «Отправить».
Обычно, даже если Лу Чжоу не был оптимистичен в отношении чьих-то доказательств, он не был бы слишком суров. Он будет действовать тактично. Но поскольку ему нужно было отдохнуть, он не удосужился потратить время на то, чтобы его слова стали более вежливыми.
Конечно, хотя пятисотстраничная статья не смогла доказать гипотезу ABC, по его мнению, это не означало, что прошедшие два дня были потрачены впустую.
По сравнению с предыдущей статьей, которую он нашел на веб-сайте факультета математики Киотского университета, эта исправленная версия была оптимизирована во многих отношениях.
Хотя было еще много проблем, это дало ему много вдохновения.
В дополнение к основной идее преобразования задач теории чисел в задачи геометрии было также много задач, связанных с перестройкой математического языка.
У него был богатый опыт в первом, но второе было для него новым.
Это отличалось от существующих инструментов компилятора математического языка; это было почти эквивалентно воссозданию математического языка, используемого для описания гипотезы ABC.
Возможно, как и предполагал Перельман, для решения этой проблемы было бы проще использовать инопланетную математику.
После того, как электронное письмо было отправлено, Лу Чжоу небрежно записал свое вдохновение в блокнот. Затем он встал со стула и собирался вернуться домой, чтобы вздремнуть.
Однако в дверь кабинета постучали. Вскоре дверь распахнулась.

Лу Чжоу посмотрел на вошедшего Чэнь Юйшаня. Он был слегка ошеломлен и удивленно произнес:
"Почему ты здесь?"
«Я слышала, что мой парень не спал два дня, поэтому сразу же вышла из офиса… Где Мэн Ци?»
— Она уже ушла.
Чэнь Юйшань посмотрел на толстые мешки под глазами Лу Чжоу. Затем она сокрушенно вздохнула.
— …Обещай, больше не порти себе здоровье.
«Прошло всего два дня, не придавай этому большого значения… — сказал Лу Чжоу, кашляя, — не говоря уже о том, что я не в первый раз на ретрите».
«Что значит только два дня!» Чэнь Юйшань не мог сдержаться: «Кроме того, я не знал, что ты не спишь во время ретрита!»
«Я не ложусь спать на каждом ретрите, но когда у меня случается вдохновение, я хочу воспользоваться вдохновением и сделать все, что в моих силах, сразу…»
Лу Чжоу не мог не зевнуть. Затем он немного смущенно улыбнулся и сказал: «Кроме того, я собираюсь пойти отдохнуть прямо сейчас, так что не волнуйтесь».
«Если бы меня здесь не было, вы, вероятно, никогда бы не сделали перерыв». Чэнь Юйшань посмотрел на стопку бумаг на столе и сказал: «Это… гипотеза ABC?»
«Да, после прочтения статьи Шиничи Мотидзуки у меня появилось много интересных идей. Хотя я не знаю, когда эта проблема будет решена, я чувствую, что очень близко ко входу в лабиринт».
Увидев взволнованное выражение лица Лу Чжоу, Чэнь Юйшань заговорил тихим голосом после некоторого молчания.
«Я слышал… После решения гипотезы ABC вы собираетесь на Марс?»
"Кто это сказал?"
"Мой папа."
Я знал это…
Лу Чжоу предвидел, что это произойдет. Он вздохнул в своем сердце.
Директор Ли, вероятно, рассказала об этом ее отцу.
Директор Ли попытался разыграть карту подруги, надеясь убедить Лу Чжоу не идти.
Лу Чжоу не мог не выругаться в своем сердце.
Какой подонок! Кто делает что-то подобное?
Чэнь Юйшань сказал: «Я хочу отправиться с тобой на Марс… Но я не думаю, что смогу».
Лу Чжоу посмотрел на красивое лицо и заговорил после минутного молчания.
— Если хочешь, я могу привести тебя.
"Нет."
Лу Чжоу был удивлен.
Он думал, что Чэнь Юйшань согласится; он не ожидал, что она покачает головой и отвергнет его.
— Если бы я пошел с тобой, ты бы точно беспокоился обо мне. Если просто на отдых, то ладно, но раз уж ты занимаешься бизнесом… Я не хочу быть обузой.
«Я буду ждать вас на Земле.
— Итак…
— Обещай мне, что вернешься.
Хотя она тщательно скрывала чувство беспокойства в своем сердце, Лу Чжоу все еще читал невысказанные слова в ее рябящих глазах.
Что, если… кто-то еще пойдет? Это будет то же самое.
Я уже взял на себя слишком много обязанностей, которые не принадлежат мне. Если я поделюсь некоторыми с другими людьми, это может быть проще.
Ведь я уже не молод…
Однако эта мысль задержалась в его голове лишь на секунду.
Помолчав некоторое время, Лу Чжоу поднял голову, посмотрел на ее очаровательное лицо и кивнул.
Он говорил серьезным тоном.
«Я обещаю тебе…
«Я вернусь в целости и сохранности!»

…
С другой стороны…
Киотский университет, Япония.
После того, как Шиничи Мотидзуки прочитал электронное письмо, лежащее в его почтовом ящике, он был немного недоволен. Его ученик Хоси Юитиро стоял позади него с чашкой кофе. Он посмотрел на письмо на экране и удивленно сказал:
«Прочитал более 500 страниц за два дня… Как ему это удалось?»
Неясность и непостижимость анабелевой геометрии была хорошо известна в математическом мире. Ученых, разбиравшихся в этой области, можно было пересчитать по пальцам одной руки.
Хоши Юитиро ясно помнил, что Шульц, которого называли гениальным математиком, потратил полгода, чтобы понять диссертацию своего профессора.
Более того, он и другой студент, Ямасита, сошлись во мнении, что немецкий математик вообще не понял статьи. И что он даже объединил два несвязанных между собой математических понятия во время допроса.
«Очевидно, что он вообще невнимательно прочитал мою статью и сделал суждение, основанное на его инстинкте». Мочизуки снял очки с переносицы и встал из-за компьютерного стола.
После паузы он продолжил: «Я поеду в Китай, чтобы убедиться в этом лично».
В тот момент, когда он сказал это, весь офис замолчал.
Хосита Юитиро, Ямасита и другие его ученики и помощники бросили на него удивленные взгляды.
Их удивило не то, что их профессор намеревался пойти против профессора Лу; по их мнению, их профессор был не хуже Лу Чжоу.
Что их действительно удивило, так это то, что знаменитый «интроверт» Мотидзуки действительно был готов уехать за границу?!
Сглотнув, Хоши Юичиро недоверчиво посмотрел на своего профессора и неуверенно спросил: «Профессор… Вы планируете пойти лично?»
"Да." Мотидзуки без колебаний кивнул. Он прямо сказал: «Его непонимание моего тезиса раздражает больше, чем непонимание Шульца. Я лично улажу с ним неразбериху».
— Но ты… обычно не путешествуешь?
В прошлом Европейское математическое общество так усердно пыталось пригласить его для доклада, но большой человек послал другого студента для доклада. На этот раз он действительно хотел сам поехать в Китай. По мнению Хоши Юитиро, это было похоже на то, как будто свиньи начали летать.
«Это потому, что раньше не было необходимости путешествовать, а теперь есть».
Шиничи Мотидзуки посмотрел на своих учеников и продолжил говорить без перерыва.
«Кроме того, у меня есть много вопросов об алгоритмах квантового шифрования и криптографии, о которых я хочу поговорить с ним.
«По сравнению с гипотезой ABC, которую я решил более десяти лет назад, это то, что меня действительно интересует».
Плечи Хосихиро задрожали. Как и другие ученики и помощники в офисе, они смотрели на учителя с оттенком поклонения в глазах.
Профессор Мотидзуки…
Его уверенность…
Его решимость…
Это так здорово!

Глава 1381: Неизбежная встреча
Многоквартирный дом рядом с Боннским университетом.
Профессор Шульц упаковывал свой багаж. Профессор Стикс собирался пригласить его выпить. Он говорил с выражением удивления.
— Ты… собираешься пойти на конференцию?

Если он правильно помнил, в ближайшем будущем не должно быть никаких научных конференций, которые стоит посетить.
— Нет, — коротко ответил Шульц. Он выбрал куртку из шкафа и засунул ее в чемодан. Затем он небрежно ответил: «Это не конференция, а приглашение от профессора Лу. Я планирую поехать в Китай и обсудить с ним некоторые академические вопросы».
"Китай? Профессор Лу? Стикс был немного ошеломлен. Он поколебался и сказал: «Но в прошлый раз на конференции, разве профессор Лу не сказал, что не планирует какое-то время заниматься исследованиями в области математики?»
— Он сказал это, но это не имеет значения. Шульц сказал с улыбкой: «Его уход был потерей для мира математики, и теперь он вернулся в свою лучшую область; теория чисел. В любом случае, я думаю, это хорошее начало».
Стикс с любопытством спросил: «Что это за проблема?»
«ABC-гипотеза».
«Значит, на самом деле это гипотеза ABC…»
С выражением недоверия на лице Стикс тихо прошептал: «Но в этом есть смысл. Математические задачи больше не являются для него проблемой. Только такого рода проблемы, которые, кажется, не могут быть решены с помощью современной математики, могут пробудить его интерес».
Шульц закрыл чемодан, посмотрел на него и заговорил.
«Хотите пойти вместе? Вы эксперт в теории чисел.
Стикс покачал головой и сказал: «Нет, спасибо, я не очень хорошо его знаю, и он меня не приглашал… Желаю тебе хорошо провести время там. Надеюсь, я смогу услышать хорошие новости с другой стороны океана».
Шульц сказал с улыбкой: «Конечно».
…
Пока Шульц отправился в путь в Китай, Шиничи Мотидзуки сидел в терминале международного аэропорта Киото на другом конце Земли. Он задремал, уткнувшись подбородком в воротник плаща.
Внезапно зазвонил будильник на его телефоне, разбудив его ото сна.
— Уже пора?
Мотидзуки потер нос. Он немного растерялся ото сна. Он уже собирался встать со стула, но его глаза остановились на экране телевизора на потолке терминала.
Показывали новости с NHK TV.
В студии ведущая сообщила последние новости.
«… Китайское управление посадки на Марс провело пресс-конференцию, на которой было объявлено об основных выводах исследовательских проектов, связанных с планом посадки на Марс. На пресс-конференции представитель китайской прессы объявил, что во время их научно-исследовательской аварии группа обнаружила обломочные породы, которые, предположительно, образовались в результате биологического осаждения в 120-метровом подземном скальном образовании на Марсе».
На экране телевизора кадры переключились со студии на место проведения пресс-конференции.
Представитель в формальной одежде стоял перед камерой, лицом к толпе микрофонов и камер. Он говорил в микрофон с серьезным выражением лица.
Этот представитель также раскрыл другую информацию.
А именно, согласно обнаружению и анализу изотопов углерода, эти биокластические породы образовались от 2 до 2,5 миллиардов лет назад.
Если бы это исследование было правдой, это открытие стало бы убедительным доказательством существования признаков жизни на Марсе. Это открыло бы людям, что более двух миллиардов лет назад, до того, как марсианская атмосфера была унесена солнечным ветром, какая экосистема существовала на Марсе.
До этого академическое сообщество всегда придерживалось двух совершенно разных взглядов на то, существует ли на Марсе полноценная экосистема…
"Пришельцы?"
Шиничи Мотидзуки посмотрел новости по телевизору. Он подумал про себя.
Звучит интересно.
Но…
Это не имеет ко мне никакого отношения.

Как раз когда он думал об этом, со стороны возникло внезапное волнение.
— На Марсе есть инопланетяне?
«Удивительно…»
«Интересно, когда наши астронавты смогут туда отправиться».
«Это слишком сложно… Даже НАСА потерпело неудачу. Эх, если бы не профессор Лу, никто бы не смог туда попасть.
«Как вы думаете, они действительно видели там инопланетян? Это просто не разглашается».
«Как такое возможно… В конце концов, это образцы миллиардной давности».
Похоже не только мне интересно.
Шиничи Мотидзуки в последний раз взглянул на телевизор. Затем он схватил свой чемодан и быстро пошел к выходу на посадку…
…
Университет Цзинь Лин.
Кабинет в конце коридора в здании математического факультета.
«Ваше рабочее место намного чище, чем мое», — сказал Шульц завидным тоном, стоя в кабинете Лу Чжоу. Он огляделся и продолжил: «Я с трудом нахожу место, чтобы встать. Больше всего я жалуюсь на то, что не знаю, какая бумажка мне нужна, а какая не нужна… В итоге все сваливается в кучу; никакой организации нет».
Лу Чжоу смущенно улыбнулся, услышав это, не зная, было ли это комплиментом.
Честно говоря, чистота в его кабинете была не из-за хороших привычек. Это было исключительно потому, что он не был здесь много в этом году. Он только недавно начал появляться в офисе университета.
Рядом с ними стоял только что прибывший сюда Перельман. Он посмотрел на Шульца. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и пробормотал: «Я просто провел мозговой штурм, я не ожидал, что ты действительно найдешь его».
— О, так вы, ребята, говорили, что я приду сюда? Шульц неожиданно взглянул на Перельмана. Он сказал с улыбкой: «Кажется, я должен поблагодарить вас».
Перельман: «О, нет необходимости, как я уже сказал, я просто провел мозговой штурм».
«Как бы то ни было, мы все стоим здесь с одной целью». Лу Чжоу хлопнул в ладоши и сказал с улыбкой, глядя на двух своих старых друзей. — Итак, давайте не будем тратить время на пустую болтовню. Мы можем поговорить о прошлом за ужином позже.
"Я согласен." Шульц в шутку сказал: «Я слышал, что профессор Лу сделал новые открытия в отношении гипотезы ABC, поэтому я купил самый ранний рейс и немедленно прилетел из Северного Рейна».
«Боюсь, я не могу сказать, что это новое открытие; это всего лишь небольшая идея». Лу Чжоу смущенно улыбнулся и продолжил: «Это статья на 500 страниц от Шиничи Мотидзуки».
«Бумага Мотидзуки Шиничи?» Шульц не ожидал, что Лу Чжоу будет использовать этот документ в качестве вступительного замечания к дискуссии. Шульц слегка приподнял брови и нерешительно сказал: «Честно говоря, обсуждать нечего. Я доказал, что это неправильно с моими сотрудниками много лет назад».
— Я знаю, я читал вашу диссертацию против него; это очень хорошо."
Лу Чжоу откашлялся и взял маркер со стола. Он подошел к доске рядом с ним и остановился на мгновение. Он продолжил: «Очевидно, что есть проблема с его статьей, и проблема не маленькая. В этом нет никаких сомнений. Но когда я прочитал его газету позавчера, я нашел кое-что очень интересное».
Хотя на лице Шульца было выражение неодобрения, он заметил, что Лу Чжоу взял перо. Он решил промолчать и подождать, пока Лу Чжоу продолжит.
Перельман был таким же; выражение его лица не изменилось. Он просто пристально смотрел на ручку в руке Лу Чжоу.
Его интуиция подсказывала ему, что Лу Чжоу, должно быть, открыл что-то экстраординарное, настолько, что он пригласил Шульца из самой Германии для обсуждения.
Независимо от того, означало ли это доказательство гипотезы ABC, оно стоило его внимания.
Кроме того, он знал, что если он пропустит предложение, даже с его

математическими способностями, ему будет трудно угнаться за невероятной скоростью Лу Чжоу…
«Вывод 3.12 является ядром всей статьи. В этом нет никаких сомнений. Он превращает гипотезу ABC из абстрактной математической концепции в доказательство конкретного неравенства, связанного с эллиптическими кривыми.
«Однако корень проблемы тоже здесь».
Как только Лу Чжоу говорил о самой важной части, произошла драматическая сцена.
Из коридора снаружи послышалась серия резких шагов.
Вскоре, после стука в дверь, дверь распахнулась.
Когда Лу Чжоу увидел фигуру, появившуюся у его двери, он был ошеломлен.
Но…
Очевидно, двое других были ошеломлены еще больше.
— Мотидзуки?
— Шульц?
Два человека встретились взглядами и стояли там, ошеломленные.
Постепенно атмосфера начала становиться немного неловкой.
Выражения их лиц одновременно напряглись.
Дин Цинь наконец догнал Шиничи Мотидзуки и побежал к двери офиса. Он держался за дверной косяк и задыхался. Он уже собирался представить Лу Чжоу приезжего известного ученого Киотского университета, когда заметил в кабинете Перельмана и Шульца.
Этот старик мгновенно почувствовал, что в комнате что-то не так.
«Ха-ха, я не ожидал, что вы, ребята, будете здесь…»
Дин Цинь коснулся своего затылка и смущенно улыбнулся. Он быстро сказал с сухим кашлем: «Это Шиничи Мотидзуки… Вы, ребята, говорите, я не буду вас всех беспокоить».
После этого старик развернулся и быстро ушел.

Глава 1382: LSPM
— Профессор Мотидзуки, верно? Рад встрече."
Хотя на лице Шульца все еще была улыбка, Лу Чжоу почувствовал напряжение, как только Шульц заговорил.
Профессор Мотидзуки, очевидно, понял это. Он слегка вздернул подбородок, словно выражая презрение ноздрями.
«Здравствуйте, профессор Шульц, давно не виделись».
«Да, это действительно было давно. В конце концов, видеть тебя нелегко».
«Хахаха».
Лу Чжоу наблюдал за рычанием между ними; он застрял посередине.
Шиничи Мотидзуки некоторое время назад не ответил на его письмо. Он думал, что его «заблокировали»; он не ожидал, что этот парень придет лично.
Он не ожидал такого совпадения, что этот парень и Шульц столкнулись друг с другом.
Даже Перельман увидел, что они не дружат друг с другом, поэтому сказал с легким кашлем: «Если вам есть о чем поговорить, вы можете обсудить это наедине, прежде чем мы продолжим».
«Нет, — сказал Шульц с ослепительной улыбкой на лице, — у меня нет никаких проблем с профессором Мотидзуки. Мы только что обсуждали пятьсот страниц макулатуры, о, я имел в виду диссертацию.
Шиничи Мотидзуки прищурил глаза и некоторое время смотрел на него. Он посмотрел на Лу Чжоу и заговорил.
— Мне нечего ему сказать, я здесь ради тебя.
Лу Чжоу вздохнул и заговорил.
"Какое совпадение.
— Раз уж мы все здесь, давайте продолжим.
Он повернулся лицом к доске и начал писать.

Когда первая строчка была записана, два человека, ранее ссорившиеся, наконец, снова обратили свое внимание на академические вопросы.
Когда Лу Чжоу записал пятую строку уравнений, глаза Шиничи Мотидзуки слегка сузились.
Метод анабелевой геометрии!
Как создатель математического языка, он не слишком удивился изобретённому им математическому языку.
Что его удивило, так это то, что кто-то мог использовать его так умело. Он не может не чувствовать себя впечатленным.
Вероятно, он впервые видел такое за пределами Киотского университета.
Для подавляющего большинства людей странных математических символов, созданных им в одиночку, было достаточно, чтобы вызвать головную боль, не говоря уже об использовании этих математических символов для построения полного процесса аргументации.
Десять минут.
Двадцать минут.
Наконец прошло полчаса. Пять досок были заполнены плотными вычислениями.
У трех человек, стоящих перед досками, начала болеть шея. Лу Чжоу наконец положил маркер и сделал полшага назад.
Увидев, наконец, расчеты на доске, лицо Шиничи Мотидзуки постепенно стало торжественным, а затем снова удивленным.
После того, как Шульц прочитал расчеты на доске, на его лице постепенно появилась улыбка. Было очевидно, что Лу Чжоу добился того же результата, что и его.
Что же касается профессора Перельмана, то выражение лица его по-прежнему не изменилось, но в глазах был задумчивый взгляд.
«…Несовместимость пространственных мер означает, что итоговое неравенство нельзя сравнивать…»
Шиничи Мотидзуки полностью погрузился в свои мысли. Лу Чжоу мягко продолжил: «Но если изменить доказательство, как я написал в уравнении 2.1, тогда пространственные измерения будут совместимы друг с другом».
Шульц улыбнулся и сказал: «Но тогда это неравенство потеряет смысл».
Лу Чжоу кивнул. — Да, но я признателен, если ты пока помолчишь.
Шульц пожал плечами и несколько скучно закрыл рот. Он взглянул на Мотидзуки рядом с собой и пошел сварить себе чашку кофе.
Теперь, когда дедукция дошла до этой точки, не было никакой неизвестности.
Он признал, что анализ проблемы Лу Чжоу был ближе к сути, чем он сам.
При доказательстве вывода 3.12 его аргументация была бесконечно близка к успеху. Отсюда был выведен окончательный результат гипотезы ABC.
Тем не менее, он был просто немного «не в себе».
Именно из-за этой ошибки пятисотстраничная диссертация превратилась в пустую трату бумаги.
Шиничи Мотидзуки внимательно посмотрел на вычисления на доске. Он долго не говорил.
Лу Чжоу немного подумал и задумчиво сказал:
«Выражение анабелевой геометрии немного уникально… Мне потребовалось много времени, чтобы понять, что представляют собой эти символы. Если нет недопонимания, это должен быть ваш «тривиальный» процесс доказательства».
Шиничи Мотидзуки немного опустил голову.
"Ага."
Лу Чжоу: «Тогда у вас есть вопросы?»
Мотидзуки покачал головой.
«Нет» .
Не было сомнений, что это был самый совершенный процесс деривации, о котором он только мог подумать, даже более совершенный, чем он ожидал.
Вот почему…
Он даже не мог придумать, как это опровергнуть.
Лу Чжоу немного подумал и вдруг сказал: «На самом деле в анабелевой геометрии есть много замечательных моментов при решении абстрактных математических задач, но

цена овладения ею действительно высока. Я думаю, что если инструмент должен передаваться, он должен быть легко понятен всем людям».
Шиничи Мотидзуки уставился на расчет на доске, нахмурив брови. Затем он сказал равнодушным тоном: «Мне все равно».
— Тогда в чем смысл вашей работы?
"Значение?"
"Вот так." Лу Чжоу кивнул. «Большинство ученых сбиты с толку вашей работой. Очень немногие ученые-математики понимают анабелеву геометрию. Единственные люди, которые понимают вашу работу, — это в основном ваши студенты или коллеги. Может быть, вы все еще можете заниматься математикой десять или двадцать лет, но что насчет тридцати или даже пятидесяти лет спустя?
«Возможно, твоя теория удачна. Ваши ученики завершают работу, которую вы не выполнили, разбирая неясные вещи в математические принципы, которые могут быть поняты и приняты большинством людей. Через сто лет ростки новых знаний прорастут на незнакомой почве.
«Однако, если вам не так повезло, как мы предполагаем, исследования ваших студентов в этой области не превзойдут вас. Через пятьдесят лет всю проделанную вами работу в этой области уже не вспомнят, как будто ее никогда и не было в этом мире прежде.
— Конечно, тебе может быть все равно, — равнодушным тоном сказал Лу Чжоу. Он пожал плечами и посмотрел на молчаливого Шиничи Мотидзуки, когда сказал: «Мне просто немного жаль тебя».
После долгого молчания профессор Мотидзуки посмотрел на строки вычислений на доске и вдруг спросил: «Можно задать вопрос?»
Лу Чжоу: «Конечно, можешь».
Шиничи Мотидзуки: «Тебе действительно понадобилось всего два дня?»
Лу Чжоу смущенно улыбнулся и сказал: «Вроде как, хотя я мало спал в эти два дня».
Со сложным выражением лица Шиничи Мотидзуки молча кивнул.
На этот раз он ничего не сказал. Он просто развернулся и ушел.
…
Встреча продолжилась.
Выслушав объяснение Лу Чжоу, и Перельман, и профессор Шульц согласились, что эту контринтуитивную математическую проблему можно решить только с помощью контринтуитивных математических инструментов.
Лучше всего было создать язык, независимый от существующих математических методов, специально используемый для описания такой специальной задачи диофантова уравнения.
Что касается точки прорыва…
По мнению Лу Чжоу, можно было начать с уточнения теоремы Бейкера и постепенно двигаться к результату гипотезы ABC.
Шульц неожиданно заинтересовался этой проблемой. Он решил пока остаться в общежитии профессорско-преподавательского состава Университета Цзинь Лин.
Хотя Лу Чжоу сказал, что мог бы организовать отель с лучшими условиями, он отказался от него из-за неудобств, связанных с поездкой.
Что касается Шиничи Мотидзуки, то с того дня он исчез. Связаться с ним не удалось, и он не ответил на его электронные письма.
Лу Чжоу думал, что уже вернулся в Японию. Чего он не ожидал, так это того, что он снова появился через два дня, как раз перед их встречей.
«Вы правы, я долго думал об этом после того, как вернулся в гостиницу.
«Будь то доказательство или предположение об анабелевой геометрии…
«Если мою работу никто не вспомнит, то все мои усилия в этой области могут стать бессмысленными после того, как я выйду на пенсию. Если, к сожалению, я к тому времени еще буду жив, это будет мучение до самой смерти».
Профессор Мотидзуки с некоторым смущением сдвинул ноздри в сторону, слегка кашлянул и продолжил.
«После возвращения в Киото я уделю немного времени тому, чего раньше не делал.
— Но перед этим я хочу остаться здесь на некоторое время.

«Я хочу положить конец незавершенной работе более десяти лет назад».
Лу Чжоу удивленно посмотрел на Шиничи Мотидзуки. Он не ожидал, что тот так легко признает свои ошибки и даже предложит ненадолго остаться в университете Цзинь Лин.
Это не похоже на слухи в мире математики…
Лу Чжоу на некоторое время был ошеломлен. Он улыбнулся и протянул правую руку.
«Я рад, что вы так думаете… Кроме того, вы можете присоединиться к нам».
Пожав друг другу руки, Шиничи Мотидзуки посмотрел на Шульца, стоявшего рядом.
«Я думаю, что у нас произошло серьезное недопонимание друг с другом… Но не ждите, что я буду извиняться перед вами, это не совсем моя вина».
Шульц улыбнулся и скрестил руки на груди.
«Все в порядке, я не ожидал извинений. Кроме того, хотя у вашего процесса доказательства есть очевидные проблемы, мы все думаем, что ваша идея все еще осуществима. Нам нужно создать новый математический язык для описания этой проблемы… Добро пожаловать в нашу исследовательскую группу. Кажется, что LSP нужно заменить на LSPM».
Он улыбнулся и протянул правую руку.
Шиничи Мотидзуки нахмурился и какое-то время колебался. Однако в итоге он все же пожал руку.
«Спасибо…»
«Это определенно самый мощный состав в истории математики». Лу Чжоу посмотрел на них и сказал: «По крайней мере, один из них».
"Я думаю, что это." Шульц пошутил и сказал: «В конце концов, у нас есть профессор Лу».

Глава 1383: Большие сдвиги в китайской математике
"Привет! Ты слышал? Кажется, в последнее время в области китайской математики произошли большие сдвиги!»
«Что движется?»
«Я слышал от нового иностранного студента, что Министерство Науки и Технологии, кажется, выделило вознаграждение в размере 100 миллионов долларов на финансирование исследований гипотезы ABC…»
«Что, сколько?! Сто миллионов!? Доллары Зимбабве?
«Конечно, это юани… Видимо, люди, занимающиеся теорией чисел, сходят с ума! Различные государственные учреждения еще больше поражены. Они предлагают высокие зарплаты всем, кто исследует теорию чисел. Кажется, в Принстоне есть немало китайских математиков, которые недавно получили предложение и вернулись в Китай, верно? Судя по всему, это связано с этим слухом».
«ABC-гипотеза… Сто миллионов… Сумасшествие, это безумие».
Принстонское кафе.
Поскольку это один из самых известных центров распространения новостей в области математики, здесь всегда ходили странные слухи о математике.
Одной из сплетен, которая в последнее время стала довольно популярной, вероятно, были новости, которые были внезапно обнародованы Министерством науки и технологий Китая. В кафе постоянно кто-то говорил об этом с завистливым выражением в глазах.
Сто миллионов на финансирование исследований…
Они даже представить себе не могли, как потратить столько денег. Единственными, кто оставался равнодушным к этому, были, вероятно, те, кто стоял на вершине академического мира и больше не заботился о деньгах.
О происхождении этого фонда ходило много слухов, но большинство объяснений были весьма надуманными.
В конце концов, само это дело было немного нелепым.
Все были в растерянности. Непонятно, почему китайский Конгресс вдруг проявил

такой интерес к чисто математической задаче и даже предложил такое сногсшибательное вознаграждение.
В результате многие иностранные ученые в области теории чисел в государственных исследовательских институтах Китая теперь задавались вопросом, как стать натурализованными и есть ли какие-то короткие пути.
Профессор Питер Сарнак, бывший главный редактор Annual Mathematics, сказал: «В последнее время в китайском математическом сообществе, похоже, произошел большой сдвиг». Профессор Фефферман сидел напротив него. Питер Сарнак продолжал болтливым тоном, попивая кофе: «Я слышу новые слухи почти каждый день… Вы слышали об этом?»
«Я немного слышал… Но то, о чем я думаю, отличается от того, о чем ты говоришь».
"Да неужели?" В его глазах вдруг появился интерес. Профессор Сарнак выпрямился и с интересом посмотрел на профессора Феффермана. Он спросил: «Есть еще один большой шаг?»
Профессор Сарнак был не единственным, кто учуял сплетни.
Несколько ученых, сидевших за соседним столом, тоже уменьшили громкость речи, делая вид, что пьют кофе. На самом деле, их уши тайно слушали.
«ЛСПМ». Профессор Фефферман продолжил, сделав глоток кофе: «Я не знаю, слышали ли вы об этом. Я только вчера вечером увидел это в блоге Шульца».
«ЛСПМ?» Профессор Сарнак слегка нахмурился и в замешательстве спросил: «Я не слышал об этом. Эти четыре буквы имеют особое значение?»
«L — это аббревиатура от Lu Zhou, S — от Schultz, а также P от Perelman и M от Shinichi Mochizuki. Недавно они создали исследовательскую группу по гипотезе ABC».
Услышав это объяснение, профессор Сарнак был потрясен.
«ABC-гипотеза?! Они… —
Звучит очень неожиданно, правда? Я тоже был очень удивлен. Это определенно самая мощная линейка в истории современной математики. Это эквивалентно звездной команде». Профессор Фефферман улыбнулся и продолжил: «Держу пари, эта игра будет очень увлекательной».
«Это ради бонуса в 100 миллионов юаней? Нет, это невозможно». Профессор Санак был сбит с толку. «Я слышал, что на это могут претендовать только отечественные ученые… А Лу Чжоу, похоже, не испытывает недостатка в деньгах».
Не только Лу Чжоу.
Шиничи Мотидзуки, Шульц и Перельман; ни один из них, казалось, не интересовался деньгами.
«Конечно, это не из-за денег», — продолжил профессор Фефферман, отхлебнув кофе. Он спокойно сказал: «Однако мой инстинкт подсказывает мне, что за этим должна быть история. Поверьте, это не займет много времени. Мы скоро услышим об этом».
Точно так же, как скоро будет решена гипотеза ABC.
Профессор Фефферман, работавший с Лу Чжоу, не сомневался в этом.
Он точно знал, насколько могущественным был этот человек.
Кроме того, эта сила была не только из-за его таланта; Лу Чжоу также был ужасно трудолюбивым. Особенно, когда дело касалось отказа от сна и еды. Даже самый прилежный ученый Принстона не мог сравниться с его трудовой этикой.
Фефферман не мог представить себе кого-то на Земле, кто мог бы решить эту проблему с большей вероятностью, чем он.
«Есть одна вещь, которую я не понимаю».
Прежде чем профессор Сарнак оправился от удивления, профессор Фефферман небрежно сказал:
"Да, что?"
«Синичи Мотидзуки… Как его имя могло появиться в этой исследовательской группе…?» Профессор Сарнак продолжил со странным выражением лица: «Он всегда настаивал на том, что полностью доказал гипотезу ABC, используя свою анабелеву геометрию».
Фефферман был слегка ошеломлен; выражение его лица тоже стало странным.
Да…
Почему Шиничи Мотидзуки в этой исследовательской группе?!

Раньше он не думал об этой проблеме. Но теперь он понял, что это действительно было немного странно. .
У него было ощущение тяжести в животе…
«Гм… Это действительно немного необычно. Подожди, я поищу эту бумагу.
Профессор Фефферман достал из кармана свой новый смартфон и открыл личный блог Мотидзуки. Он собирался найти статью, которая больше десяти лет беспокоила математическое сообщество.
Однако произошло нечто неожиданное.
Профессор Фефферман, который смотрел на экран своего телефона, был ошеломлен.
Сарнак сразу же заметил изменение выражения лица своего старого друга. Он наклонился и спросил: «Что случилось?»
«Эта бумага… пропала».
Фефферман вдруг кое-что понял. Он немедленно закрыл личный блог Шиничи Мотидзуки и зашел на официальный сайт факультета математики Киотского университета.
Я знал это!
Я угадал!
Эта 512-страничная статья, которая была на главной странице математического сайта Киотского университета с 30 августа 2012 года…
тоже исчезла?!
…
С 2012 года доказательство Шиничи Мотидзуки гипотезы ABC вызывало споры. Именно поэтому, когда 500-страничная статья была удалена из его личного блога и домашней страницы математического сайта Киотского университета, она привлекла внимание всего академического сообщества.
Сначала многие думали, что проблема в сайте.
Только когда его имя появилось в списке исследовательской группы LSPM, этот инцидент вызвал бурю негодования в математическом мире.
В Киотском университете, будь то студенты или профессора, изучали ли они математику или философию, почти все были потрясены этой новостью.
Долгое время этот профессор, бросавший вызов всему математическому кругу своей силой, был в их глазах богоподобным существом. С тех пор, как он провозгласил доказательство, кто-то время от времени пытался победить его, но он оставался непобежденным за последние десять лет.
Те, кто опровергал его, не могли представить никаких доказательств, которые могли бы понять другие.
Но теперь их кумир действительно признал свою неудачу?!
Должна была быть ошибка!
«Я не могу принять это!»
Киотский университет, кабинет профессора Мотидзуки.
Хоши Юичиро, который не мог дозвониться до телефона своего профессора, безумно зарычал, держа в руке мобильный телефон.
«Профессору Мотидзуки, должно быть, угрожали! Или должно быть что-то еще! Пока он не разъяснит это лично, я не признаю, что он на самом деле сдался!»
"Пожалуйста, успокойся."
«Отвали! Не держи меня! Я еду в Китай, чтобы найти профессора!»
Младший студент сидел в неприметном углу кабинета. Он поднял дрожащую правую руку.
«Гм, профессор Мотидзуки только что обновил свой блог».
"Где? Дайте-ка подумать!"
Хоши Юичиро быстро открыл браузер и зашел в блог Шиничи Мотидзуки. Другие люди в офисе тоже наклонились и наблюдали за офисным креслом.
Это было видео продолжительностью менее двадцати секунд.
Профессор Мотидзуки сидел за столом и выглядел вполне прилично. По крайней мере, похоже, что он не был запуган. Хосихиро почувствовал облегчение, когда заметил это, но вскоре его нервы снова напряглись.
Если он не под принуждением…
Это значит…
В одно мгновение лицо Хоши Юичиро побледнело.

В то же время профессор, которым он восхищался, сделал лаконичное заявление перед камерой.
«Процесс доказательства имеет некоторые проблемы. Исправить их может быть сложно. Будем считать это незрелой попыткой с моей стороны.
«К счастью, мы нашли новые идеи.
«Приношу свои извинения за беспокойство, которое причинил всем!»
Хоши Юичиро: «???»
Ямасита: «???»

Глава 1384: Критический прорыв
Хоши Юичиро, Ямасита и все остальные в офисе были ошеломлены.
Не только это, но вскоре после того, как видео было загружено в его личный блог, все японское академическое сообщество было взорвано.
Как и ожидалось, Шиничи Мотидзуки встал и ответил на удаление статьи из своего личного блога и домашней страницы кафедры математики.
Однако реакция была не такой, какой люди хотели услышать.
В некотором смысле японское академическое сообщество было относительно закрытым по сравнению с международным академическим сообществом.
На самом академическом обмене это не отразилось, но все японское академическое сообщество было пронизано ксенофобской атмосферой, в которой преобладали исключительно уверенные эмоции.
Проще говоря, они ни на кого не нацеливались, но подсознательно чувствовали, что все иностранные ученые — мусор, и ни одна страна не является особенной.
Такого рода укоренившаяся в подсознании ксенофобская культура затрудняла интеграцию в них зарубежных ученых. Японские ученые редко были готовы активно интегрироваться в мир. Из 22 японских лауреатов Нобелевской премии по материалам, химии и физике никто не работал за границей.
Если отечественные ученые подвергались сомнению иностранными учеными, если перед ними не было веских доказательств, то в глазах японского академического сообщества ошибался весь остальной мир.
Они редко извинялись.
Из-за этого, в отличие от «академического мошенничества» или самого «скандала», японское академическое сообщество чувствовало себя более униженным из-за того, что ошибка была обнаружена в первую очередь.
Это было очевидно из первой десятки списка Retraction Watch.
В первой десятке лидеров четверо были японскими учеными.
Особенно Ёситака Фуджи, занявший первое место. Он был печально известен в академическом мире. С момента получения докторской степени в 1991 году до инцидента в Дунчуане в 2012 году он опубликовал 212 статей, 183 из которых содержали фальсифицированные данные.
Это означало, что он один занимал 7% от общего количества отозванных статей с 1980 по 2011 год, что вызвало бурю негодования в то время.
Не выдержала даже следственная комиссия Министерства просвещения, занимавшаяся его делом. В итоговом отчете они написали: «Это равносильно тому, чтобы сидеть за письменным столом и сочинять научно-фантастический роман».
Конечно, статья Мотидзуки не была подделкой.
Академия была терпима к честным ошибкам. Помимо публикации статей на сайте кафедры математики Киотского университета и в личных блогах, эта 500-страничная статья никогда не публиковалась ни в одном журнале. Отвлекать было нечего.
Однако это бремя возьмет на себя факультет математики Киотского университета.
С тех пор, как этот ученый заявил, что доказал гипотезу ABC, факультет математики Киотского университета разместил его статью на своем официальном сайте как трофей. Они в одностороннем порядке заявили, что гипотеза была решена.
Теперь, когда Шиничи Мотидзуки внезапно изменил свое мнение, больше всего лицо потерял не он. Наоборот, его поддержали люди…

Мало того, что Хоши Юичиро и Ямасита были ошеломлены, но все ученики и помощники в его кабинете также не могли смириться с этим фактом.
Из всех знавших его людей только его бывший наставник Фальтингс, находившийся далеко в Германии, не слишком удивился этому.
Амстердам.
Профессор Фалтингс, присутствовавший на собрании Европейского математического общества, болтал с профессором Шигефуми Мори о последних событиях в мире математики. Темы их разговоров варьировались от гипотезы ABC до исследовательской группы под названием LSPM.
Профессор Фолтингс слабо улыбнулся и заговорил совершенно неудивительным тоном.
«Его противник — Лу Чжоу. Очевидно, что он проиграл. Мотидзуки — честный ученый. Честный человек будет делать только честные ошибки. Поскольку он признал свою ошибку, он, должно быть, полностью понял, в чем он был не прав. Это хорошо для него и анабелевой геометрии».
Если человек слишком долго будет погружен в свой собственный мир, он неизбежно потеряет связь с внешним миром. Если была небольшая проблема, которая осталась незамеченной, было легко вызвать большую проблему и застрять в ней.
Это также было одной из причин, по которой люди отдавали предпочтение общению и обсуждению при решении важных математических задач…
Хотя взгляды профессора Фалтингса редко были уместными, профессор Шигефуми Мори все же слегка нахмурился и поправил его немного неприятным тоном.
«Мне не нравится слово «потерянный». По моему мнению, с академической точки зрения нет ни выигрыша, ни проигрыша, есть только правда».
«Кажется, вы все еще немного не убеждены», — сказал профессор Фолтингс, ухмыляясь.
Профессор Шигефуми Мори пожал плечами и оставил двусмысленный ответ.
«Я не не убежден, я просто думаю, что за этим может что-то скрываться… Ладно, давайте остановимся на этом, давайте перейдем к более приятной теме».
…
С момента создания LSPM и объявления гипотезы ABC в качестве цели Университет Цзинь Лин был в центре внимания математиков со всего мира.
Не только из-за этого мощного состава, но и из-за заявления Shinichi Mochizuki, сделанного в его личном блоге.
Никто не думал, что ученый, погруженный в свой собственный мир, возьмет на себя инициативу выйти из своей зоны комфорта.
Еще более неожиданным было то, что этот спор, длившийся более десяти лет, в конце концов закончился именно так.
Атмосфера японского математического кружка была весьма подавленной; было мрачное настроение. .
Пользователи сети также выразили удивление и сожаление по поводу такого результата. До этого многие из них считали Шиничи Мотидзуки и его подвиг своего рода гордостью. Они не могли ожидать, что все было просто их принятием желаемого за действительное.
Некоторые люди с более радикальными взглядами даже считали, что Шульц и Лу Чжоу похитили их Мотидзуки, вынудив его сделать такое заявление.
Шиничи Мотидзуки был глух к бурным обсуждениям в Интернете. Он жил в уединении от математического сообщества, посвящая почти все свое время изучению гипотезы ABC.
Университет Цзинь Лин также остановил репортеров, которые пытались взять у него интервью.
Лу Чжоу чувствовал, что этот парень использует университет Цзинь Лин как временное убежище.
Он даже не мог не задаться вопросом, намеренно ли этот парень нашел место без коллег и использовал Лу Чжоу как платформу, чтобы уйти в отставку.
Очевидно, так думал не только Лу Чжоу; другие люди в группе исследовательского проекта также думали об этом.
Во время встречи Шульц посмотрел на Шиничи Мотидзуки через стол для совещаний и неожиданно спросил:

— Скажи честно, это специально?
Шиничи Мотидзуки сдвинул очки на переносицу и спросил: «Что такое?»
«Найти место, где у вас нет знакомых, затем подождать, пока внимание не уйдет, прежде чем вернуться… Когда вы уже обнаружили, что ваш метод доказательства не работает».
Шиничи Мотидзуки на какое-то время был ошеломлен. Затем он поднял ноздри и посмотрел на Шульца.
— Это необходимо для меня?
— Не расстраивайся, мой друг, я просто беспокоюсь о тебе. Шульц сказал с улыбкой: «Я предлагаю угостить вас выпивкой, чтобы вы…»
Увидев, что два человека, которые наконец остановились, снова собираются драться, Лу Чжоу быстро закашлялся и заговорил.
— Хватит, давайте вернемся к делу… Вернемся к вопросам, которые мы только что обсуждали.
Лу Чжоу посмотрел на серьезные лица трех других товарищей по команде. Затем он откашлялся и продолжил: «В наши дни исследования идут довольно гладко. По сравнению с дилеммой, с которой мы столкнулись, когда проект только начинался, мы добились значительных результатов по ключевым вопросам.
«Начиная с уточнения теоремы Бейкера, идея постепенного приближения к ABC-гипотезе верна.
«Ключ к проблеме сейчас в том, что мы должны найти способ получить более точный результат для верхней границы L(a, b, c) и…»
Лу Чжоу скользнул на стул в сторону доски. . Он взял маркер и нацарапал на нем строку вычислений.
[C
Он постучал по доске колпачком ручки и продолжил.
«И как еще расширить результаты…
» В этой части исследования нет никакой хитрости. Мы можем найти ответ только в постоянных попытках».
Лу Чжоу на мгновение остановился. Он оглядел трех товарищей по команде и продолжил серьезным тоном: «В течение следующих нескольких дней интенсивность нашей работы может быть очень высокой, я надеюсь, вы сможете ее придерживаться.
«Далее я назначу задания».
"Подождите минуту." На лице Шульца вдруг отразился интерес и волнение. Он поднял правую руку и сказал: «Мы собираемся на ретрит?»
Лу Чжоу кивнул.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
Хотя это было просто привычкой его собственных исследований, он не рекомендовал другим следовать его примеру.
Однако выражение лица Шульца сменилось удивлением. Он щелкнул пальцами и заговорил.
«Отлично, я давно хотел спросить вас об этой загадочной исследовательской технике!»
Шиничи Мотидзуки и Перельман обменялись взглядами. Похоже, они тоже были очень заинтересованы. Остальные студенты, сидевшие в кабинете, тихонько подняли головы и бросили странные взгляды на громкие имена.
Собираюсь на ретрит с профессором Лу...
Эти ребята что, спятили?
Что касается Лу Чжоу, он неловко улыбнулся.
"Без проблем.
«Но этот процесс может быть немного сложным.
— Если не справишься, дай мне знать.

Глава 1385: Из чего сделан ваш мозг?
«Этот парень просто дьявол…»
Библиотека Университета Цзинь Лин.

Дверь с грохотом распахнулась, когда Шиничи Мотидзуки вышел из комнаты со стопкой бумаг. Его глаза были налиты кровью, когда он бормотал себе под нос, как сумасшедший.
— Нет… Он сам ад.
Прошла неделя с тех пор, как Шульц сказал, что хочет «попробовать».
Перельман не участвовал, но они с Шульцем уверенно вошли в комнату рядом с Лу Чжоу. Дверь была закрыта несколько дней.
Перед началом ретрита трое договорились. Они бы придерживались этого, если бы могли. Но пока они не сдались, они должны были следовать инструкциям Лу Чжоу.
Поначалу Шиничи Мотидзуки не относился к этому слишком серьезно. Он даже не думал о ситуации, что не выдержит нагрузки. Ведь, по его мнению, все, что можно было преодолеть при упорстве, не составляло большой проблемы.
Однако вскоре он понял, насколько был наивен…
Они заказывали все трехразовое питание на вынос. Это не было большой проблемой для него, привыкшего целыми днями просиживать в библиотеке. Однако он не ожидал, что даже сон станет редкой роскошью.
По словам Лу Чжоу, если он хотел спать, ему было достаточно немного полежать на столе. Когда усталость превысила предел, он вошел в беспрецедентное царство.
Это уже не настойчивость, это чистое самоуничижение!
Поначалу отступление было мало полезным. Прилив вдохновения заставил его чувствовать себя более комфортно, чем когда-либо прежде. Однако после такого образа жизни около пяти дней он начал терять рассудок.
Сначала его разум начал блуждать, затем его тело выдало предупреждение.
Наконец, на седьмой день, то есть сегодня, он почувствовал, что если не выйдет наружу, то умрет в библиотеке.
Шульц, сидевший за столом, увидел Шиничи Мотидзуки, выходящего из комнаты. На его лице появилось выражение одобрения.
— Ты наконец вышел? Я знал, что ты больше не выдержишь… Как нормальный человек может не спать 24 часа? Я никогда не слышал о таком.
В отличие от Мотидзуки, он продержался всего три дня, прежде чем был полностью побежден. Но он не считал это чем-то постыдным. Ведь даже самый лучший метод исследования может подойти не всем. Он не чувствовал взрыва вдохновения, описанного Лу Чжоу. Вместо этого он по-прежнему предпочитал погружаться в эти интересные математические задачи в более спокойной обстановке.
Перельман сидел за своим столом неподалеку. Он покрутил шариковую ручку в руке и посмотрел на двоих; намек на удивление был написан на его бесстрастном лице.
— Это так плохо?
Шульц и Мотидзуки переглянулись; на их лицах одновременно появилась кривая улыбка.
«Это…»
«Никто не может придерживаться его темпа исследований… кроме него самого».
В этот момент дверь неожиданно снова открылась.
Дьявол, о котором они говорили, вышел со стопкой листов формата A4.
«Когда я не сплю 24 часа? Я все еще нормальный человек, я все еще хорошо сплю?»
Лу Чжоу не мог не зевнуть. Затем он швырнул стопку бумаги формата A4 на ближайший к нему стол.
«Я закончил свою часть, а вы, ребята?»
Глаза Шульца загорелись, когда он увидел стопку бумаг на столе.
Однако у него явно не было времени на изучение этих новых открытий. Он еще даже не закончил свою часть. Он не хотел быть тем, кто потащит всю команду вниз.
Шульц: «Я близко».
Шиничи Мотидзуки сразу сказал: «Я тоже».
Перельман немного подумал и сказал: «Я почти готов… Вероятно, во второй половине дня закончу».
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Тогда встретимся сегодня днем. Подведем итоги нашего исследования. Если все пойдет хорошо, это будет последняя дискуссионная встреча перед тем, как мы закончим этот исследовательский проект».
«Подождите минутку». Шульц поднял руку и смущенно сказал: «А что насчет

завтрашнего дня? У меня есть кое-какие дела… Сначала я должен об этом подумать».
Шиничи Мотидзуки тоже кивнул.
Хотя он и не хотел этого признавать, он был таким же… Вероятно, он не закончит до завтра.
Лу Чжоу поднял брови и с интересом посмотрел на него.
«Вы попали в узкое место?»
Шульц слегка кашлянул.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
"Это нормально." Лу Чжоу продолжил: «Часть, за которую вы отвечаете, относительно сложна. Я закончил свою часть. Если у вас нет хороших идей, вы можете рассказать мне о своей проблеме и позволить мне подумать над ней за вас».
Шульц взял маркер и подошел к доске. Он нацарапал на нем строку расчетов.
[Д.
Шульц передал маркер Лу Чжоу и заговорил.
«Это результат, который я уточнил по теореме Бейкера. Используя предложенную вами идею, я попытался постепенно довести ее до гипотезы ABC, но… похоже, ее не так просто решить».
«Интересно… посмотрю».
На лице Лу Чжоу появилось выражение интереса. Он взял маркер из рук Шульца и спокойно уставился на расчет на доске, пока крутил ручку.
Ему вдруг показалось, что он что-то задумал. С ошеломленным выражением лица он протянул руку, зачеркнул на доске строку вычисления и записал исправленный результат.
[Д
Лу Чжоу отступил на полшага от доски.
«Я пытался проверить расчет, он должен быть доказуемым… Он более точен, чем первоначальный вывод. Можно попробовать вывести. Конкретный процесс доказательства не должен требовать моей помощи».
Шульц уставился на расчет на доске, он был сбит с толку.
Примерно через 10 секунд он, наконец, пришел в себя и посмотрел на Лу Чжоу так, будто только что увидел привидение.
«Что?! Как ты сделал это?! Подожди... Ты уже придумал ответ?!
Поскольку он был так удивлен, он не мог не выругаться.
— Ха-ха, конечно нет. Лу Чжоу вернул маркер в руке Шульцу. Он скромно улыбнулся и сказал: «Я просто подумал об этом. Это просто интуиция, я думаю, вы иногда чувствуете то же самое».
Шульц: «Нет, не знаю. Я впервые слышу о такой точной интуиции».
Шиничи Мотидзуки, стоявший рядом с ним, глубоко кивнул и не мог не спросить.
«Из чего именно состоит ваш мозг?»
Лу Чжоу в шутку ответил.
«Я не знаю, но определенно из того же материала, что и вы, ребята».
Лу Чжоу откашлялся и посмотрел на Шульца.
«Теперь, когда проблема решена, вы уверены, что остальное будет сделано к завтрашнему вечеру?»
Шульц уверенно улыбнулся и кивнул.
«Нет проблем, это должно быть сделано сегодня вечером!»
"Действительно? Замечательно." Лу Чжоу улыбнулся, кивнул и сказал: «Я буду ждать хороших новостей».
«Не волнуйся, я тебя не подведу!»

Глава 1386: Слишком гладко
Принстонский институт перспективных исследований.
Кабинет профессора Феффермана.
Профессор Сарнак посмотрел на профессора Феффермана, который сидел за столом и смотрел на бумагу в своей руке. Он с любопытством спросил: «Что ты читаешь?»

Профессор Фефферман перевернул страницу и не поднял глаз. Он говорил небрежно.
«Незавершенные результаты LSPM».
«Незаконченные результаты LSPM?» Профессор Сарнак на мгновение опешил. Все его лицо вдруг как будто пронзило молнией. С потрясенным выражением лица он сказал: «Уже? Где они?"
Фефферман уже занимался удивительным процессом доказательства. У него не было времени поговорить с ним, поэтому он говорил пренебрежительно.
«Принтер тут же, распечатайте копию и убедитесь сами».
Не делая перерыва, профессор Сарнак сразу же подошел к принтеру и распечатал себе копию.
Сарнак держал теплые бумаги, пахнущие свежими чернилами. Ему потребовалось около часа, чтобы быстро прочитать газету.
Когда он, наконец, положил бумагу в руку, его лицо было наполнено шоком.
— Удивительно…
— Это почти эквивалентно… —
Новому языку математики. Профессор Фефферман, который также закончил читать статью, сделал глоток холодного чая и сказал: «Хотя это и простая версия, ее достаточно, чтобы описать гипотезу ABC. Теперь… Человек, который придумал эту идею, просто гений, а человек, который ее воплощает, — дьявол. Трудно представить, что такой потрясающий результат был достигнут за две недели».
«Что еще более невообразимо, так это то, что они решили загрузить такой важный незавершенный результат», — сказал профессор Сарнак, просматривая документ.
Результат этой статьи был очень близок к окончательному утверждению гипотезы ABC. Они усовершенствовали теорему Бейкера и пришли к выводу [d
То есть, если a+b=c и gcd(a,b)=1, то max(|a|, |b|, |c|)≤(rad (абв))^2.
Насколько сумасшедшей была эта слабая форма?
Короче говоря, любой, кто изучал теорию чисел, мог легко использовать эту слабую форму, чтобы доказать, что уравнение Ферма x^n+y^n=z^n не имеет положительного целочисленного решения при n>6. Тем самым доказывая Великую теорему Ферма!
Другими словами, если бы слабая форма гипотезы ABC родилась двадцатью или тридцатью годами раньше, то Уайлс не был бы так знаменит.
Именно поэтому, по мнению Сарнака, этот незавершенный результат был лишь слоем от окончательного ответа. Доказательство гипотезы ABC было ближе, чем когда-либо прежде!
«Это не имеет большого значения». Профессор Фефферман улыбнулся, когда услышал, что сказал профессор Сарнак. Он продолжил: «Даже если доказательство гипотезы ABC из этой слабой формы находится всего в одном шаге от нас, как вы думаете, кто-то сможет опередить их до финиша?»
Профессор Сарнак на секунду замолчал; на его лице появилась неловкая улыбка.
«Вы правы…»
Наличие профессора Лу в команде было достаточно, чтобы этого не произошло. Не говоря уже о том, что помимо него в команде LSPM были и такие выдающиеся молодые математики, как Шульц, Перельман и Шиничи Мотидзуки.
Если бы кто-то захотел найти окончательный ответ раньше этих четырех человек, это было бы так же сложно, как доказать гипотезу ABC с нуля.
Таким образом, беспокойство Сарнака казалось излишним.
«Теперь я жду этого все больше и больше». Профессор Фефферман сказал с улыбкой: «Мой инстинкт подсказывает мне, что в конце этого месяца мы сможем найти окончательный ответ на гипотезу ABC».
— Конец месяца? Профессор Сарнак нахмурился. «Но до конца месяца осталась всего одна неделя. Хотя их сила действительно сильна, и они близки к окончательному доказательству, но…
— Хочешь поставить на это?
Профессор Сарнак кашлянул.
— Эм… Нет, спасибо.
…
Раннее утро 29 апреля.
Прошло почти четыре недели с момента создания исследовательской группы LSPM.

Лу Чжоу проснулся и встал с постели. Он пошел в ванную, чтобы умыться, затем съел омлет и бутерброды, приготовленные Сяо Ай, прежде чем выйти из дома.
Отступление закончилось 28-го числа, точнее, в 3 часа дня вчера.
В последнее время он плохо отдыхал, поэтому сегодня встал немного поздно. Он пришел в библиотеку в девять часов, что было довольно поздно.
Трое его товарищей по команде ждали здесь какое-то время.
«Извините, я опоздал».
— Ничего, мы еще гадали, проснетесь вы до полудня или нет. Я не ожидал, что ты опоздал всего на час…» Шульц небрежно улыбнулся и в шутку сказал: «Серьезно, как насчет того, чтобы вернуться и немного поспать? Ты мало отдыхал в эти дни. Остался последний шаг в нашей работе. Это можно сделать через день».
"Это отлично." Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Хотя это предложение заманчиво, я предпочитаю закончить все, а затем медленно наслаждаться свободным временем… Давай закончим это быстро».
Прошло три часа.
Все по очереди отчитывались о ходе своих исследований и писали на доске, за что они несут ответственность.
Фрагментарные улики были похожи на кусочки разбитой головоломки. Когда они были объединены, все подсказки были связаны.
Когда Шиничи Мотидзуки посмотрел на последнюю строку на доске, его лицо было полно недоверия.
«Я изначально думал, что на это уйдет как минимум несколько дней, я не ожидал…»
Шульц: «Не ожидал, что все пройдет так гладко?»
Шиничи Мотидзуки кивнул.
"Ага."
"Это хорошая вещь." У Лу Чжоу было чувство выполненного долга. Он посмотрел на доску, занимавшую почти всю стену комнаты для занятий, и сказал: «Это показывает, что мы коснулись сути самой гипотезы ABC».
Шиничи Мотидзуки нахмурился. Он задумался.
— В чем… сущность?
«Трудно описать, что это такое. Даже мне нужно какое-то время переварить его, прежде чем я смогу перевести его в язык». Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «И я уверен, что мы четверо думаем о сущности по-разному».
Если возможно, он намеревался закончить эту работу до того, как отправится на Марс.
Перельман, еще не говоривший, вдруг сказал: «Я понимаю, что вы говорите… На самом деле, я тоже так чувствую».
Шульц кивнул.
«Это расплывчато… но суть существует».
Шиничи Мотидзуки молчал. Он лишь нахмурился и погрузился в глубокие размышления. Хотя заявление Лу Чжоу было очень загадочным, похоже, он чувствовал то же самое.
Лу Чжоу посмотрел на часы на стене рядом с ним и с улыбкой сказал:
— Пора обедать.
Они могли отсортировать эти вещи на доске и опубликовать их после обеда. После этого они могли поставить крест на этом проекте сотрудничества.
"Подождите минуту." Шульц поднял руку и с улыбкой предположил: «Это гипотеза ABC. В ознаменование этого великого и славного момента предлагаю вместе оставить на нем автограф!»
Шиничи Мотидзуки поколебался и сказал: «Подписи? Но разве они не будут стерты в конце концов?»
"Не обязательно." Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Я уверен, что наш декан будет очень рад сохранить доску в целости».
Хотя Перельман не очень интересовался такими бессмысленными вещами, но и не был против.
Поэтому четыре человека оставили свои подписи на доске. Затем они встали перед доской и сделали групповое фото на память.
После этого Лу Чжоу вышел из библиотеки и пошел в столовую.

Как раз в это время заканчивались лекции. В столовой было полно студентов, только что закончивших занятия. Народу было так много, что они едва могли найти место, чтобы сесть.
«Особое место» Лу Чжоу в углу столовой было занято, но Лу Чжоу не был привередливым человеком. Постояв в очереди за едой, он небрежно нашел свободное место и сел.
После напряженной работы все утро его желудок начал урчать.
Лу Чжоу не терпелось взять палочки для еды. Когда он уже собирался приступить к еде, то вдруг услышал возбужденный разговор студентов рядом с собой.
Студент А: «Бля! Ты смотрел сегодняшние новости?
Ученик Б: «Я видел! Это охуенно!!!”
Студент С: «Какие новости? О чем вы, ребята, говорите?»
Ученик А: «Эта доисторическая реликвия на Марсе! Как ты этого не знаешь? Вы не ходите в Интернет?»
Ученик С: «Я… я только что отправил свой телефон в ремонт. Что это? Доисторическая реликвия? На Марсе?
Лу Чжоу: «…?!»
На х**?!

Глава 1387: Использование людей
"Привет? Академик Лу, ваше отступление наконец-то закончилось?
Офис Государственного управления национальной обороны.
Директор Ли сидел за столом и просматривал документы, когда ему неожиданно позвонил Лу Чжоу, что привело его в восторг.
С одной стороны, это произошло потому, что Лу Чжоу внезапно прекратил свое отступление. Он знал, что исследования, должно быть, продвинулись вперед. С другой стороны, это было потому, что Лу Чжоу уже давно не звонил ему!
Однако, как только он встал и собирался услышать, что Лу Чжоу должен был сказать ему, он заметил, что тон на другом конце телефона был немного странным.
По крайней мере, это отличалось от того, что он себе представлял.
«Хватит болтовни, что случилось с доисторической реликвией на Марсе?»
— Что… в чем дело?
Директор Ли был сбит с толку этим вопросом. У него было ошеломленное выражение лица, и он некоторое время не отвечал.
Лу Чжоу понял, что это утверждение может быть неправильно понято, поэтому он глубоко вздохнул и изменил свое утверждение.
— Хорошо, позволь мне спросить тебя по-другому. Как за последние несколько дней моего ретрита реликвия марсианской цивилизации и новости о внеземной цивилизации вдруг стали достоянием общественности?»
— О, о, это то, о чем вы говорите. Директор Ли откинулся на спинку офисного кресла и с улыбкой сказал: «Это довольно сложно… Разве я не говорил вам об этом некоторое время назад?»
Лу Чжоу: «???»
Что за черт?!
Когда?
Увидев, что по ту сторону телефона долгое время не было ответа, директор Ли не могла не чувствовать себя немного смущенной. Он слегка кашлянул и заговорил.
«Разве ты не помнишь? Это было, наверное, пять или шесть дней назад. Я звонил тебе тогда, надеясь, что ты приедешь в Пекин на встречу. Но ты сказал мне "делать что угодно", а потом повесил трубку. Я слышал, что ты был в ретрите, поэтому больше не звонил тебе».
Лу Чжоу ничего не помнил об этом.
«… Так ты просто что-то сделал?»
Директор Ли смущенно улыбнулась и сказала: «Конечно, нет! Как можно легкомысленно относиться к таким вещам… Мы провели три встречи, и были приглашены все профильные эксперты. Мы запросили мнения, и голосование было подано. В итоге

резолюция об обнаружении реликвий Марса была принята 310 голосами против 270. Итак, сверхсекретная печать была снята.
«Хотя я тогда воздержался от голосования, я вернулся и подумал об этом позже. Эксперты по международным отношениям действительно имели смысл. В случае неясных интересов риск контакта с внеземной цивилизацией слишком высок. Другие страны будут подозревать нас. Если что-то пойдет не так, дипломатические отношения, которые мы поддерживали в течение последних десяти лет, могут быть разрушены. Или, что еще хуже, это будет дипломатический кризис.
«В любом случае, мы единственные, кто может отправить людей на Марс. Инициатива была в наших руках с самого начала. Нам не нужно красться. Мы можем напрямую и честно взаимодействовать с внеземной цивилизацией. Это козырная карта для создания международной организации, которая может представлять голос всего человечества. Это правильный способ построить сообщество с общим будущим для человечества!»
Лу Чжоу слушал страстную речь директора Ли на другом конце провода. У него кружилась голова.
Будь то офис посадки на Марс или высокопоставленные чиновники на проспекте Чанъань, все, казалось, верили, что голос из Врат Ада принадлежал внеземной цивилизации.
И по их «выводу» технологический уровень этой цивилизации был высок.
Одной из причин была возможность использовать технологии, которые были совершенно неизвестны на Земле. Способность выжить на Марсе с отключенными запасами была второй, а расчетная продолжительность жизни в миллиарды лет была третьей. Кроме того, они использовали доказательство гипотезы ABC в качестве порога для общения. Они превзошли человеческую цивилизацию, по крайней мере, в математике.
А математика была основой всех научных исследований.
Ничего страшного в этом анализе не было. Если бы Лу Чжоу не знал подноготной, он, вероятно, пришел бы к такому же выводу.
Однако проблема заключалась в том, что он знал подноготную.
Эта священная реликвия на самом деле была просто «объектом», реликвией, оставленной цивилизацией, пришедшей из определенного периода времени. Не было никаких сомнений, что это была внеземная цивилизация, но она явно отличалась от той внеземной цивилизации, которую представляло себе большинство людей.
Человеческая цивилизация не надеялась установить дипломатические отношения с планетой в нескольких световых годах от нас с помощью этой «реликвии»…
Конечно, Лу Чжоу мог сделать вид, что ничего не знает. В конце концов, с его нынешней силой пытаться что-то скрыть было совсем несложно.
Но теперь, когда проблема поднялась на международный уровень, было бы сложнее, если бы он хотел действовать тайно.
Например, свидетельства марсианских реликвий принесли Китаю большой дипломатический капитал, но в то же время позволили Китаю взять на себя значительную международную ответственность. Люди всего мира были готовы к первому тесному контакту с внеземной цивилизацией. Даже если это не повлияло на его план «охоты за сокровищами» на Марс, все равно добавило много переменных.
На телефон долгое время не было ответа. Директор Ли, который говорил в течение долгого времени, не мог не чувствовать себя проигнорированным. Он беспокоился, что Лу Чжоу не слушает, поэтому спросил: «Эм… У вас есть вопросы?»
«Нет…» .
— Ты ведь не для этого меня звал? Директор Ли сказал с небольшим колебанием: «Вы были тем, кто сказал, что это не имеет значения?»
«Это моя вина… Но ты прав, быть публичной — это выгодно».
Если бы он был главным, то обязательно дождался бы возвращения с Марса. Однако государство не знало подноготной, и он не мог слишком их винить. Ведь с точки зрения национальных интересов это был правильный выбор для Китая.
Лу Чжоу вздохнул и сменил тему.
«Забудь об этом, давай не будем об этом… Есть еще одна вещь, которую я должен тебе сказать».
Директор Ли внезапно почувствовал прилив энергии. Он мог сказать, что грядет что-то большое.
"Говорите пожалуйста!"

Однако он все еще недооценивал, насколько удивительными были следующие слова Лу Чжоу.
Лу Чжоу сделал паузу на мгновение и заговорил.
«Гипотеза ABC…
«Мы доказали ее».
…
«Что случилось?»
В исследовательской комнате LSPM Шульц увидел странное выражение лица Лу Чжоу, когда тот вернулся. Шульц не мог не волноваться.
Лу Чжоу посмотрел на этих трех товарищей по команде, которые ему доверяли. Он глубоко вздохнул и медленно заговорил.
— Есть важная вещь, в которой я должен тебе признаться.
Шульц, Шиничи Мотидзуки и Перельман обменялись взглядами. Они единодушно прочитали растерянный взгляд в глазах друг друга.
В комнате стало тихо.
Как раз когда Лу Чжоу думал о том, чтобы нарушить молчание, Шульц внезапно открыл рот, чтобы сделать это за него.
— Итак… Ты скоро женишься?
Лу Чжоу, который долго колебался, чуть не подавился слюной.
«Хм, что? Почему ты думаешь об этом?
Шульц пожал плечами и заговорил.
«Потому что у тебя слишком серьезное выражение лица… По моему мнению, это единственная возможность».
"Я знаю." После долгого пристального взгляда на Лу Чжоу выражение лица Мотидзуки постепенно стало странным. Он сказал: «Ты хочешь сказать… Ты на самом деле инопланетянин?»
— Ладно, хватит догадок. Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Я не инопланетянин, но… как бы это сказать, исследовательский проект, который мы провели, на самом деле имеет какое-то отношение к внеземной цивилизации».
Хотя он знал, в чем была правда, он должен был согласиться с официальным заявлением государства. В противном случае было бы трудно объяснить это внятно. Лу Чжоу уже составил в уме набор лжи во благо, но прежде чем он успел рассказать историю, все трое уже застыли там.
Очевидно, что в этот период исследований, как и Лу Чжоу, они не имели ни малейшего представления об инциденте, вызвавшем суматоху во внешнем мире.
Лу Чжоу сразу перешел к делу.
«Расскажу только о ключевых моментах.
«По сути, гипотеза ABC — это порог разговора, установленный внеземной цивилизацией. Это необходимое условие для того, чтобы мы могли вести диалог друг с другом… Может показаться, что я сумасшедший, но это правда. Если не верите мне, просто посмотрите новости.
«Итак… прошу прощения.
— Возможно, я использовал вас, ребята.
Перельман: «…»
Шульц: «…?»
Шиничи Мотидзуки: «…?!»

Глава 1388: Страшный вопрос
Лу Чжоу был удивлен.
Математика была самой академически чистой дисциплиной. Первоначально он думал, что его товарищи по команде будут более или менее чувствовать себя немного использованными. Но после того, как он во всем этом признался, его легко простили.
— Вообще-то… Тебе вообще не нужно извиняться. Шульц сказал: «Вы внесли не менее 50% в решение этой гипотезы… или даже 60%. Думаю, не только я, Перельман и профессор Мотидзуки тоже с этим согласились бы».

Хотя Шульц все еще был в замешательстве, он оправился от первоначального шока.
Услышав слова Шульца, Шиничи Мотидзуки согласно кивнул.
«В этом я согласен с профессором Шульцем. Это гениальная идея — использовать уточнение теоремы Бейкера в качестве отправной точки для построения нового математического языка».
Рядом с ними стоял Перельман. Он говорил кратко с пустым лицом.
— Мне все равно, но было бы лучше сказать нам заранее.
Лу Чжоу ответил: «Я хотел, но уровень конфиденциальности до сих пор был совершенно секретным. Даже сейчас раскрывается только часть информации. Кроме того, я сосредоточился на исследовании гипотезы ABC, поэтому я не обращал внимания на эти вещи».
— Кстати говоря, я все еще немного в замешательстве. Тон Шульца был полон недоверия, когда он сказал: «Внеземная цивилизация… Боже, я видел такое только в голливудских фильмах. Он действительно существует? Вы уверены, что это не первоапрельская шутка?
Лу Чжоу говорил с неловким выражением лица.
«Первоапрельская шутка была в прошлом месяце… Независимо от того, что происходит на Марсе, я уверен, что это точно не первоапрельская шутка.
Перельман по-прежнему был бесстрастен. Ему было наплевать на инопланетян. Глаза Мотидзуки Шиничи заблестели от возбуждения.
Его плечи дрожали. Он протянул руку и снял очки.
«Это как…»
Лу Чжоу: «Как?»
Профессор Мотидзуки кивнул и взволнованно продолжил: «Это так круто!»
«…»
Лу Чжоу не был уверен, было ли это «круто».
Но в одном он был уверен: весь мир был потрясен новостями, обнародованными на китайских пресс-конференциях.
Человеческая цивилизация была не одинока во Вселенной!
Хотя это всегда было предположением многих астрономов и писателей-фантастов и было признано многими обычными людьми, только в тот день, когда произошел первый контакт, это предположение превратилось из необоснованного предположения в вывод, основанный на фактах.
Не только это, но и после того, как Китай выпустил первые записи контактов, это вызвало суматоху в мире.
ABC-гипотеза!
Инопланетяне действительно используют гипотезу ABC в качестве порога для разговора?!
Что это значит…
, что они не общаются с неразумными существами, которые даже не могут решить гипотезу ABC?
Будь то Weibo или Twitter, неудивительно, что самые популярные поисковые запросы были заняты терминами, связанными с марсианской цивилизацией. Любые новости, связанные с этим, были завалены комментариями.
Это был первый контакт между человеческой цивилизацией и цивилизацией за пределами Земли. Это был единственный контакт, который получил обратную связь до сих пор. Идея инопланетян превратилась в катарсис, как наводнение, вырвавшееся из берега реки.
«Не отвечайте им, это должно быть ловушка! Я один знаю аксиомы темного леса? Если это будет решено, то это даст противоположной стороне мотивацию уничтожить нас. Если она не решена, это показывает, что мы слабы! Эх, в любом случае мы мертвы.
«Страшно… Недаром некоторое время назад сообщалось, что Министерство науки и технологий Китая выдало награду в 100 миллионов юаней за гипотезу ABC. Оказалось, из-за этого».
«Это 100 миллионов юаней в год! Но математика не нуждается в финансировании, верно? Если вы не создадите научно-исследовательский институт математики, даже 1 миллион будет достаточно».

«Кто-нибудь из математиков понимает ситуацию? Была ли решена эта ABC-гипотеза? Википедия, кажется, говорит, что проблема решена».
«Нет! Хотя многие люди утверждают, что они решили гипотезу ABC, до сих пор нет доказательств, которые были бы признаны академическим сообществом. Самая передовая работа в этой области в основном сделана профессором К. Дьери над выводами об уравнении S-единицы в числовом поле. Также от исследовательской группы LSPM… Судя по всему, они добились потрясающих результатов, и профессор Фефферман высоко оценил этот результат, но не все настроены оптимистично».
«Что такое исследовательская группа LSPM?»
«Лу Чжоу, Шульц, Перельман и Шиничи Мотидзуки… Инициалы четырех человек».
— Черт, правда?!
Помимо обычных дискуссий, были и различные теории заговора.
Например, некоторые люди подозревали, что это была подсказка, намеренно сфабрикованная марсианским офисом посадки. В конце концов, никто другой не мог отправиться на Марс, чтобы подтвердить это. Что касается цели, то она заключалась в том, чтобы создать козырь. Другие предполагали, что на самом деле марсианская цивилизация вовсе не погибла, а достигла невообразимого уровня. Так называемые руины и ключи к внеземной цивилизации были выпущены только для того, чтобы скрыть свое существование.
Одни только эти теории могли бы быть написаны в романе.
Обсуждения происходили и за пределами интернета.
Мнение академического сообщества об этом контакте также было неоднозначным.
Профессор Юваль Харари, профессор истории факультета истории Еврейского университета в Иерусалиме, дал интервью Би-би-си.
В качестве известного начинающего историка его работы включали трилогию «Сапиенс: краткая история человечества», которая почти стала учебником поп-науки из-за своего уникального стиля повествования и точки зрения на проблемы.
Что касается того, почему его пригласили вместо эксперта по внеземным цивилизациям или астрофизике, то это потому, что продюсер документального фильма BBC посчитал, что для такого рода открытий, которые были совершенно новыми, возможно, мозги авторов научной фантастики были бы более убедительными. широкой общественности.
Профессор Юваль говорил интригующим тоном в камеру и микрофон.
«К счастью, мы нашли соседей, которые живут рядом с нами, но в то же время это и печально. Хотя мы, наконец, обнаружили их существование, весьма вероятно, что они уже давно наблюдают за нами на Марсе».
Репортер сразу поднял вопрос, который они подготовили заранее.
«По вашему мнению, вы не оптимистичны в отношении первого контакта между китайскими астронавтами и внеземной цивилизацией на Марсе?»
"Первый контакт? Какой первый контакт? Был ли первый контакт между людьми и бактериями два миллиона лет назад или после изобретения микроскопов?» Профессор Юваль улыбнулся и продолжил: «На самом деле мы как будто ничего не знаем об их языке, а они могут общаться с нами на любом языке на Земле. Разница между нами и ними может быть больше, чем разница между нами и бактериями.
«И что еще страшнее, вы считаете бактерии цивилизацией?
«Это вопрос, с которым мы все должны столкнуться».

Глава 1389: Успешное завершение!
Горячие споры о внеземной цивилизации продолжались.
Лу Чжоу разбирал бумаги в течение следующих нескольких дней. В это время он слышал, как студенты сплетничали об остатках марсианской цивилизации во время еды в столовой. Даже отец в шутку спросил его по телефону, нет ли новых открытий.
Казалось, о сплетнях вокруг внеземной цивилизации и Марса заговорили даже старики госпредприятий в небольших городах.
На самом деле, хотя Лу Чжоу, который только что закончил свой ретрит, почувствовал себя резким, узнав об этом, для остального мира это вовсе не было

резким.
Во-первых, Китай не раскрыл все подробности сразу. Это было сделано в течение двух недель предзнаменования. Они медленно направили внимание публики на горы Врат Ада, затем привели к пещере, где были обнаружены руины. Только на прошлой неделе его классифицировали как «искусственное сооружение», что привело к выводу об остатках марсианской цивилизации.
Этот медленный темп публикации новостей дал международному сообществу буферное время, чтобы переварить этот огромный объем информации.
Лу Чжоу узнал об этом совсем недавно.
Узнав об этих вещах, Лу Чжоу почувствовал, что скорость распространения информации в современном обществе просто невообразима. Он вышел из сети всего на четыре недели, но чувствовал, что не может идти в ногу со временем.
Если бы он отключился надолго, может быть, даже на века…
Внезапно след беспокойства заставил его бояться даже думать об этом.
«Документ был подготовлен и подписан исследовательской группой LSPM. Я загрузил препринт на arXiv и прикрепил временную страницу для общения, которую сделал сам. Режим обсуждения аналогичен режиму BBS, название называется LSPM. Я отправил учетную запись администратора и пароль на вашу электронную почту. Если вам интересно, вы также можете прочитать мнения других ученых в этой области.
«Если серьезной проблемы никто не обнаружит, окончательный вариант статьи будет опубликован в основном номере «Будущего» в конце года. Конечно, если у вас есть другие мнения, вы также можете их высказать и вместе обсудить».
Шульц улыбнулся и сказал: «У меня нет никакого мнения, просто делайте, как вы говорите».
Шиничи Мотидзуки: «Я тоже».
Перельман молчал; он просто кивнул.
Для четырех человек, стоящих здесь, честь и слава были неважными вещами. Кроме того, по сравнению с проблемой, которую они изучали, такие тривиальные вещи, как журнал, не стоили даже упоминания. Им не нужно было использовать влияние самого журнала, чтобы результаты исследований были видны большему количеству людей.
Не будет преувеличением сказать, что в тот момент, когда четыре буквы LSPM были написаны на бумаге, после публикации им суждено было привлечь внимание всего мира.
Даже если они случайно найдут школьный журнал для публикации статьи, конечным результатом будет то, что школьный журнал будет распродан…
После загрузки препринта статьи Лу Чжоу попросил Сяо Ай, который отвечал за помощь в работе и обслуживании форума LSPM, открыть регистрацию на веб-сайте. Это был конец проекта гипотезы ABC.
Чтобы отпраздновать успешное завершение исследовательской группы LSPM, Лу Чжоу забронировал столик на четверых в рыбном ресторане на гриле рядом с университетом Цзинь Лин. На этот раз пришли даже такие люди, как Шиничи Мотидзуки, которые никогда не интересовались общественной деятельностью.
Говоря об этом, это было довольно ностальгически. Хотя магазин несколько раз ремонтировался, владелец остался прежним, да и вкус остался прежним. Лу Чжоу до сих пор помнил, что, когда он учился на бакалавриате, общежитие 201 часто посещало это место. Хозяин даже время от времени давал им несколько бесплатных бутылок пива.
Теперь, когда прошло так много лет, его друзья по комнате в общежитии разошлись. Он был единственным, кто все еще стоял здесь, о чем было стыдно думать.
Впрочем, сегодня явно не о ностальгии.
К столу принесли большую миску жареной рыбы. Лу Чжоу поднял чашку в руке и сказал с улыбкой.
«Ура, завершение исследовательского проекта LSPM!»
"Ваше здоровье!"
Звон очков превратился в смех. Группа людей ела рыбу на гриле, попивая пиво.
«Это самый приятный опыт из всех коллабораций, в которых я участвовал… и самый полезный. Изначально я планировал остаться здесь на полгода, но не ожидал, что все так хорошо сложится». Выпив
с Лу Чжоу и другими, Шульц улыбнулся и продолжил.
«…Но, как говорится, всему хорошему когда-нибудь приходит конец. Завтра я

вернусь в Боннский университет. Профессор Фолтингс неделю назад уговаривал меня вернуться. Теперь, когда доказательство гипотезы ABC наконец завершено, я должен вернуться, чтобы продолжить свои лекции и исследования».
Когда Шиничи Мотидзуки услышал имя профессора Фалтингса, его брови яростно дернулись. Он быстро потянулся за чашкой, скрывая смущение на лице, выпивая.
Однако из-за того, что его движения были слишком жесткими, Лу Чжоу поймал его.
В области математики ходили слухи, что этот парень был очень жизнерадостным человеком до поступления в Принстон. Причина того, что он стал таким интровертом после выпуска, отчасти была из-за Фалтингса.
Хотя профессор Уайлс, однажды доказавший Великую теорему Ферма, высоко отзывался о Мотидзуки, как и профессор Шоу-Ву Чжан, еще один сообразительный ученик Фальтингса, они сказали, что обучение под руководством старого немецкого языка было настоящим испытанием на психологическую выносливость.
Пожалуй, только Шульц, который должен был превзойти Фальтингса, мог чувствовать от него немного доброты.
Лу Чжоу: «Желаю тебе счастливого пути».
"Спасибо."
Шульц кивнул.
Сделав глоток пива, Шиничи Мотидзуки сухо кашлянул и продолжил: «Я планирую остаться здесь на два месяца, прежде чем вернуться».
Шульц улыбнулся и сказал: «Это из-за Киотского университета? Если вы хотите дождаться, когда свет пройдёт и вернуться, вы можете поехать со мной в Германию. Там довольно интересно. Многие европейские математики считают вас и ваши исследования интересными.
"Спасибо, не надо. Если им интересно, они могут отправиться на Восток, чтобы найти меня». Мочизуки сдвинул очки на переносицу и продолжил: «Я планирую остаться здесь на некоторое время не для того, чтобы избежать внимания, а просто для того, чтобы узнать об алгоритмах квантового шифрования. У меня еще есть много вещей, которые я хочу изучить… Чисто из личного интереса».
Хотя он никогда не признавал себя Сатоши Накамото, по мнению Лу Чжоу, не имело значения, признавал он это или нет. Похоже, Шиничи Мотидзуки тоже не пытался скрыть этот факт.
Перельман, сидевший рядом с ним, пожал плечами и тоже рассказал о своих планах.
«Мой исследовательский проект еще не закончен, я останусь здесь, пока он не закончится».
Шульц с любопытством спросил: «Могу ли я узнать, что это за исследовательский проект?»
"Конечно. Гипотеза Ходжа. В любом случае, это не то, что стоит держать в секрете. Профессор Перельман продолжил: «Это то, что меня действительно волнует, я чувствую, что близок к финишу. Если у вас, ребята, есть время, как насчет сотрудничества со мной?»
Шульц сказал: «Звучит очень интересно».
Шиничи Мотидзуки: «Это не моя область знаний, боюсь, я не могу помочь».
«Хотя я очень заинтересован, боюсь, у меня нет возможности помочь… Или подождать, пока я вернусь с Марса». Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Вторая группа научных экспедиций на Марс вот-вот отправится. Боюсь, это будет немного занято для меня».
Он заметил, что Шиничи Мотидзуки пристально смотрит на него. Он замолчал на секунду и улыбнулся.
"Есть проблема?"
"Ничего такого." Помолчав некоторое время, Мотидзуки вздохнул, опустил очки и сказал: «В любом случае, я планирую остаться на некоторое время. Давай поговорим, когда ты вернешься».
Четверо продолжали пить и есть.
Помимо празднования газеты, они пожелали Шульцу счастливого пути перед его предстоящим отъездом.
Пока четверо людей пили и ели, они не осознавали, что из-за их исследований

начала назревать буря.
Все математическое сообщество было шокировано их статьей…

Глава 1390: Раздавленный архив препринтов
Гипотеза ABC решена!
Будь то для области математики или для будущего человеческой цивилизации, это был определенно исторический день.
Как менеджер электронного архива препринтов arXiv Корнельский университет почувствовал это больше, чем кто-либо другой.
Школа электротехники и вычислительной техники Корнельского университета.
Спокойствие утра было нарушено внезапным несчастным случаем.
База данных arXiv, которая долгое время работала довольно стабильно, внезапно, похоже, подверглась мощной DOS-атаке и была перегружена из-за резкого увеличения трафика.
«Черт! Сегодня какой-то особенный праздник? Почему сервер завис…»
«Количество посещений увеличилось в сотни раз… Господи, что случилось прошлой ночью?»
"Бог знает! Срочно позвоните в Лос-Аламосскую национальную лабораторию и попросите их использовать резервный сервер!
«Уже сделано… Забудьте об этом, должна быть проблема с таким огромным количеством посещений, это точно ненормально!»
В лаборатории был бардак.
Несколько приглашенных профессоров изо всех сил пытались справиться с парализованным сервером, но они были беспомощны.
Трафик Arxiv всегда был относительно стабильным, с одним утренним пиком и одним вечерним пиком. Большую часть времени все искали новый прогресс в исследованиях в нескольких направлениях, которые они отслеживали в течение этих двух пиковых периодов времени.
Из-за этого Национальная лаборатория Лос-Аламоса, отвечавшая за работу сервера, выделила дополнительные серверные ресурсы для arXiv. Однако план по-прежнему не успевал за изменениями.
Дополнительный запасной серверный ресурс был просто каплей в море. Всплеск трафика моментально парализовал весь сайт, никто не мог авторизоваться…
Доктор Осмонд, отвечавший за ведение базы данных, тревожно потел. Ситуация вышла из-под контроля, поэтому он сразу же позвонил в Лос-Аламосскую национальную лабораторию и попросил тамошнего инженера добровольно притормозить на сервере перед началом проверки. Он начал искать причину сбоя.
Arxiv не был таким же, как другие неакадемические базы данных для получения прибыли. Как открытая электронная библиотека препринтов, даже если бы трафик увеличился в несколько раз, они бы не использовали ее для получения прибыли. Следовательно, они ничего не выиграли от этого.
Доктор Осмонд остановил проходившего мимо системного инженера и с тревогой спросил: «А как насчет Лос-Аламосской национальной лаборатории? Как продвигается устранение неполадок сервера?»
Выражение лица инженера было исполнено торжественности.
Хотя они и раньше сталкивались с подобными ситуациями, они были гораздо менее серьезными, чем ситуация, с которой они столкнулись сейчас.
«Причина неисправности еще выясняется… Новостей пока нет».
"Блин!" Доктор Осмонд не мог не взорваться: «Какому ублюдку больше нечем заняться, пытаясь отключить наш сайт? Вместо этого взламывайте федеральный резерв!»
«Может быть, их бумагу забраковали, они хотят отомстить?» Инженер пожал плечами. Однако доктор Осмонд мгновенно отверг эту гипотезу.
«Невозможно, никто не был бы таким глупым».
Отказаться от arXiv было довольно сложно, потому что даже «народная математика» имела здесь отдельную классификацию для ученых, чтобы те развлекались.

Только те, кто не был уверен в авторитетности своих бумаг, должны были быть «забракованы» из-за несоответствия норме. Таким образом, доктор Осмонд без колебаний исключил эту возможность.
Когда группа людей покрылась холодным потом, они услышали шаги снаружи лаборатории.
Вошел человек в костюме и заговорил.
«Результаты исследования в Лос-Аламосской национальной лаборатории уже здесь!»
Доктор Осмонд не колебался ни секунды. Он тут же посмотрел на него и с тревогой спросил: «Что происходит?!»
«Доказательство гипотезы ABC…»
Доктор Осмонд был ошеломлен. Он удивленно посмотрел на него и спросил: «Доказательство гипотезы ABC?! Что вы имеете в виду…»
«Инженер из Лос-Аламосской национальной лаборатории извлек журнал ошибок и обнаружил, что почти весь трафик был направлен на одно и то же доменное имя третьего уровня». Выражение лица мужчины было таким, будто он только что увидел привидение. Он сглотнул и сказал: «Я не могу в это поверить! Всего один препринт, сносящий весь сервер… Впервые в жизни такое вижу!»
…
Отключение сервера arXiv было только началом.
Новость о том, что гипотеза ABC была доказана, быстро распространилась по всему математическому сообществу в Интернете, а удивление распространилось подобно цунами.
Поскольку сервер arXiv был полностью отключен, многие люди, которые не могли загрузить документ, были вынуждены зайти на форум LSPM, который Лу Чжоу оставил на своей личной странице, чтобы поделиться и обменяться информацией о гипотезе ABC.
С другой стороны, в Принстонском институте перспективных исследований.
Доктор Вулли Вернал, работавший на математическом факультете, быстро вошел в кабинет профессора Сарнака.
Из-за того, что он был таким эмоциональным, он даже забыл постучать в дверь. Он толкнул дверь кабинета и заговорил бессвязным тоном.
"Профессор!"
Профессор Сарнак слегка нахмурился. Он перестал писать и посмотрел на своего ученика.
— Доброе утро, мистер Вернал. Что случилось? Ты даже забыл постучать, прежде чем открыть мне дверь.
"Извиняюсь! Но это слишком удивительно!» Вернал сглотнул и продолжил дрожащим тоном: — Ты понятия не имеешь
… Звук ударяющегося колпачка ручки о стол прервал его речь. Профессор Сарнак говорил нетерпеливым тоном.
— Надеюсь, это не займет много времени, иначе
… — Исследовательская группа LSPM! Всего час назад они загрузили полный процесс доказательства гипотезы ABC на arXiv!»
Исследовательская группа LSPM…
Полное доказательство гипотезы ABC?!
В тот момент, когда Сарнак услышал эти слова, его глаза расширились, как шарик для пинг-понга. Он тут же встал из-за стола и с тревогой сказал: «А как же газета? Вы уже скачали его?»
— Нет… — сглотнул доктор Вернал. С горьким выражением лица он сказал: «Когда я это обнаружил, веб-сайт arXiv уже отключился».
Спустился?!
Сарнак был ошеломлен.
Прошло около пяти минут, прежде чем он наконец пришел в себя.
Он посмотрел на угол офисного стола. Дата 30 апреля была напечатана на календаре.
Сарнак подумал о том, что сказал профессор Фефферман некоторое время назад. Его ученики были полны недоверия.
Они действительно сделали это до конца месяца?!

Я не могу в это поверить!
С другой стороны, внутри того же здания.
Профессор Фефферман сидел в своем кабинете. Он обратил свое внимание на календарь на столе, услышав новость о том, что гипотеза ABC была доказана.
Он вздохнул и заговорил сам с собой.
«Черт возьми…»
Я должен был быть более настойчивым.
Если бы я убедил Сарнака сделать ставку, я бы выиграл по-крупному!

Глава 1391: Доказательство, которое потрясло мир!
Жаркие споры были не только в математическом сообществе.
После краха сервера arXiv весть о том, что гипотеза ABC была доказана, вскоре распространилась из математического кружка на весь кружок колледжа, а затем и на весь интернет.
Менее чем за день, будь то Weibo или Twitter, будь то WeChat или Facebook, почти все обсуждали этот вопрос.
«Я слышал, что гипотеза ABC решена?»
"Что за черт? Решено?! В чем дело!"
"Уже? Должно быть, это неправильно, верно?»
— Нет… Похоже на правду. Я слышал, что это сделала исследовательская группа LSPM; отряд под руководством академика Лу. Вчера они загрузили препринт статьи на arXiv и отключили сервер на целый день».
"Ой! Вот почему сайт arXiv не работает! Я думал, что это из-за ремонта. Я не смог найти документы по информатике, которые искал!»
«Боже, черт возьми, одна газета уничтожает всю библиотеку, это настолько безумно?»
«Вероятно, это невозможно для других людей. Ведь ценность препринтов, как правило, невысока. Люди все еще охотнее ждут опубликованной версии, но эта статья была составлена академиком Лу… Судя по прошлому опыту, его препринты почти не отличаются от опубликованных статей».
«Подождите, гипотеза ABC решена. Значит ли это, что мы можем ответить на вопрос, поставленный внеземной цивилизацией?»
— Вроде так… Второй диалог с внеземной цивилизацией надо было уже организовать!
Всем запомнилась пресс-конференция полумесячной давности и запись диалога на пресс-конференции официального представителя МИД Китая.
Доказать гипотезу ABC означало быть признанным другой разумной цивилизацией!
Это означало овладение ключом, открывающим дверь для диалога!
Хотя были некоторые люди, которые беспокоились о безопасности и думали, что это ловушка инопланетной цивилизации, будь то группа, которая поддерживала контакт, или группа, которая была против контакта, они достигли консенсуса в одном.
Именно демонстрация достижений человеческой цивилизации способствовала дружескому обмену между двумя сторонами.
Ведь если они хотели общаться с другой цивилизацией на равных, они должны хотя бы показать собственные достоинства разумных существ.
Если бы другая сторона была примитивной цивилизацией, не умеющей даже арифметики, большинство человеческих стран не заняли бы осторожное и уважительное отношение к общению с ними.
Пока пользователи сети во всем мире взволнованно обсуждали предстоящий второй диалог, правительства разных стран также были шокированы внезапной новостью.
Северная Америка.
Пенсильвания-авеню, 1600, Вашингтон.
Конфиденциальный документ лежал на столе в кабинете президента.
Президент долго смотрел на документ, нахмурившись. Он, наконец, поднял голову после прочтения документа. Он посмотрел на начальника штаба, стоявшего у стола, и медленно заговорил.

— Итак… Гипотеза ABC решена?
Он не мог понять сложный процесс доказательства, и ему было все равно.
Он хотел знать только одно: насколько надежным было это доказательство.
«Да…» Начальник штаба с тяжелым выражением кивнул головой и быстро сказал: «По словам нашего специально назначенного консультанта по математическим наукам, весь процесс доказательства является законным. Такого же мнения придерживается исследовательская группа, организованная Пентагоном. И если оставить эти вещи в стороне, исходя из прошлого опыта, Лу Чжоу загружает документ только в том случае, если он уверен, что он без ошибок».
На самом деле Китай был не единственным, кто предложил награду за решение гипотезы ABC.
С тех пор, как государство Китай обнародовало некоторые записи диалогов на пресс-конференции, почти все страны мира, имевшие незначительное влияние в математике, в определенной степени мобилизовали свои административные полномочия, чтобы содействовать отечественным математикам в изучении гипотезы ABC.
Каждый хотел первым завершить доказательство гипотезы ABC и использовать его в качестве козыря, чтобы получить больше выгоды для своей страны. Тот, кто возьмет на себя инициативу в поиске ключа для общения с внеземной цивилизацией, несомненно, получит больше власти.
Начальник штаба посмотрел на молчаливого президента и напомнил ему.
«Теперь, когда китайцы получили возможность общаться с внеземной цивилизацией, если мы продолжим откладывать вопрос об учреждениях связи для внеземных цивилизаций, они, вероятно, обойдут нас и будут контактировать друг с другом индивидуально. Мы могли бы оказаться в более пассивной ситуации, чем сейчас».
Он хмуро посмотрел на карту на стене. .
После долгих раздумий президент слегка приподнял брови и заговорил низким голосом.
— Мы должны согласиться с ними.
С другой стороны, по ту сторону Атлантики тоже велись подобные разговоры.
Письмо-приглашение было отправлено с 10-й Даунинг-стрит в посольство Китая в Лондоне. Автомобиль китайского дипломата был припаркован у входа в Елисейский дворец. В Кремле в Восточной Европе проходила дипломатическая встреча на высоком уровне. Кабинет направил приглашение для обсуждения на высоком уровне в соседние страны за морем.
Мировая политическая арена напрягла нервы из-за доказательства математической гипотезы…
…
Северный Рейн, Германия.
Боннский университет.
— Я прочитал газету. Фалтингс сказал Шульцу: «Дайте угадаю, по крайней мере 50% этого было сделано Лу Чжоу… верно?»
— Шестьдесят процентов, если быть точным. Шульц сел на диван в офисе и сказал: «Не будет преувеличением сказать, что без него мы бы до сих пор волновались о том, как решить проблему, или застряли бы на тривиальном вопросе… В любом случае, вы должны были прочитать статью. Что вы думаете о доказательстве?»
Фалтингс посмотрел на Шульца с болезненной улыбкой на лице. Он сделал глоток кофе и небрежно заговорил.
«Я не могу найти ни одной ошибки».
То есть ошибок нет?
— гордо подумал Шульц.
Редко можно получить комплимент от Фалтингса.
Фолтингс нахмурился, когда подумал о вопросе, который собирался задать ранее. Его хмурый взгляд исчез, когда он небрежно спросил: «Я заметил, что особое выражение, которое он использовал при описании гипотезы ABC, очень интересно… Как вы, ребята, придумали ее за такое короткое время?»
«По собственным словам Лу Чжоу, он использовал анабелеву геометрию, но сам Мотидзуки решительно это отрицает. Он считает, что между ними нет никакой связи, и сам Мотидзуки был вдохновлен. Я планирую вернуться и отшлифовать свою теорию». Шульц почесал затылок и сказал: «Я слышал, что китайцы имеют привычку быть

скромными. В любом случае, я думаю, что Лу Чжоу сам придумал это.
Только что сам додумался.
Брови Фалтингса дернулись на секунду.
Если бы это не была гипотеза Римана, которую даже профессор Гротендик считал трудной, он никогда бы не похвалил кого-то, решившего проблему.
«Нет никаких сомнений в том, что доказательство гипотезы ABC само по себе верно, но метод, который вы использовали, заслуживает тщательного изучения», — сказал профессор Фалтингс, ставя кофейную чашку на стол.
Помолчав несколько секунд, он продолжил: «Есть еще одна вещь, которую я должен вам сказать».
Шульц: Что?
Собрав мысли в голове, Фолтингс сказал: Каричек приходил сюда вчера.
Шульц на мгновение опешил. Он нахмурился и спросил: Каричек?
Фальтингс: «Федеральный министр образования и исследований. Вы, наверное, ее не знаете, меня тоже не интересует, кто она такая… Просто думайте о ней как о человеке, который выделяет средства Боннскому университету и Математическому институту Макса Планка».
Смятение в сердце Шульца становилось все больше и больше.
«Что здесь делают федеральные бюрократы?»
Почему они интересуются математикой?
Почему-то у Шульца вдруг возникло нехорошее предчувствие на сердце.
Профессор Фалтингс пожал плечами и небрежно сказал: «Это связано с вашей статьей… Независимо от того, был ли ваш вклад 10% или 20%, вы были частью причины доказательства гипотезы ABC».
Он сделал паузу на секунду и продолжил: «Короче говоря, она надеется, что вы сможете представлять Германию…
«Чтобы отправиться на Марс».
Шульц: «…?»

Глава 1392: Большие Проблемы
Китайская академия наук.
Институт математики.
Директор Дай Хуохун сидел за столом и читал газету. Он прищурил глаза и говорил, касаясь своей редкой бороды.
«Удивительно, это прекрасно!»
Его реакция отличалась от реакции профессора Фолтингса.
Увидев доказательство гипотезы ABC, директор Дай отреагировал довольно спокойно. Ему потребовалось меньше десяти минут, чтобы просмотреть газету от начала до конца.
Академик Сян Хуанань, сидевший на диване, больше не мог слушать. Он не мог не пожаловаться.
"О чем ты говоришь?"
Директор Дай убрал бумагу и заговорил с улыбкой.
«Конечно, о статье академика Лу, что еще?»
Академик Сян: «…»
Хоть он и хотел сказать: «Ты все равно не понимаешь, что тут такого чудесного», но удержался от порыва и сменил тему.
«Некоторое время назад я говорил вам не переманивать таланты в спешке. Я попросил вас подождать и посмотреть, как обстоят дела в университете Цзинь Лин. Но в итоге ты не послушался. Теперь посмотрите, что произошло. Академик Лу и его команда решили эту проблему самостоятельно. Что будет с китайскими профессорами теории чисел, которых вы переманили из-за границы?
«Поскольку я их уже переманил, я оставлю их себе, что еще я могу сделать?» Режиссер Дай был непредубежденным, он не растерялся. Он сказал с улыбкой: «Неужели я не могу просто выгнать их? Также деньги на браконьерство шли из специальных фондов, выделенных Министерством науки и технологий. Это не повлияет на ресурсы

других проектов. Что, если это окажется хорошей инвестицией? Никогда не знаешь, что может случиться».
Академик Сян Хуанань не мог не пожаловаться.
— Ты довольно снисходительный старик.
— Что значит снисходительный!
Конечно, эта ситуация была весьма жалкой.
В конце концов, тот, кто докажет гипотезу ABC, получит финансирование научных исследований в размере 100 миллионов юаней в год.
100 миллионов юаней не были переданы непосредственно научно-исследовательским учреждениям. Вместо этого они были переданы людям, которые могли решить проблему, чтобы деньги не переводились напрямую на счет профессора.
Как правило, она сначала перечислялась на специальный счет вуза или научно-исследовательского института для научных исследований, а затем возмещалась частями.
В академических кругах было обычной практикой, когда университеты получали от него плату за управление. Доля комиссии определялась рядом факторов, таких как правила управления, издаваемые соответствующими кафедрами, количество профессоров, размер фондов, характер проблемы и т. д. В среднем она составляла от 5% до 10. %. Но взятие где-нибудь выше 40 % не было чем-то необычным в Китае.
Так почему же крупные университеты любили конкурировать за академиков?
Одна из самых прямых причин была из-за денег!
Было очень приятно получить сто миллионов юаней в фонд научных исследований.
Даже с учетом платы за управление в размере 5-10% этих денег было достаточно для поддержки «подпроектов» в рамках более крупных проектов, а также программы стипендий Чанцзяна.
Директору Даю стало немного больно, когда он подумал об этом.
Если бы не Лу Чжоу, Китайская академия наук, которая переманивала таланты из Принстона и Высшей нормальной школы, была бы самым многообещающим местом в Китае для решения гипотезы ABC.
Независимо от того, насколько низкой была вероятность, она все же была выше, чем в других учреждениях.
Но хотя этот кусок пирога был взят, в будущем могут появиться и другие возможности.
Ведь возможностей пообщаться с той «внеземной цивилизацией» было еще больше. Видя, насколько они были одержимы гипотезой ABC, они, вероятно, увлекались математикой.
Директор Дай был не единственным, кто думал об этом; большинство математических исследовательских институтов в Китае придерживались схожих идей.
Возможно, когда-нибудь в будущем теория чисел станет первым мостом дружбы между человеческой цивилизацией и внеземной цивилизацией…
… У
Лу Чжоу были некоторые идеи о том, как доказательство гипотезы ABC повлияет на математическое сообщество до того, как он загрузил газету.
Однако, несмотря на то, что он многое обдумал, он все же недооценил масштабы цунами.
А также размер зоны поражения!
Когда Сяо Ай сказал ему, что веб-сайт arXiv перестал работать в день загрузки статьи, Лу Чжоу был ошеломлен еще больше.
Казалось, весь мир считал гипотезу ABC ключом к диалогу с внеземной цивилизацией.
Правительства различных стран даже созывали Генеральную Ассамблею ООН для срочных переговоров о создании свободных политических союзов, таких как «Человеческий Альянс» или «Земная Федерация», с целью поиска единой позиции по «внешним» вопросам и изучения иностранных дел, которые отвечали общим интересам человечества.
Однако о «внеземной цивилизации» знал только сам Лу Чжоу. Возможно, оно и существовало в каком-то уголке вселенной, но, по крайней мере, сейчас все было лишь иллюзией.
Ключ в его руке не был таким впечатляющим, как люди себе представляли. То, что

он мог открыть, было просто сундуком с сокровищами, оставленным Цивилизацией Пустоты.
Было бы огромным разочарованием, если бы в сундуке с сокровищами было всего несколько тысяч тюбиков Энергетической Медицины или большая куча переработанной руды сплава.
Судя по тому, как система обманула его с призами, это было вполне возможно.
Чем больше ожидание, тем больше разочарование.
Лу Чжоу теперь надеялся только на одно, а именно на то, что его полет на Марс не окажет негативного влияния на будущее развитие человеческой цивилизации.
Например, организации «человеческий альянс» или «земная федерация»…
Каждый раз, когда директор Ли взволнованно спрашивал его, какое имя лучше, Лу Чжоу беспокоился.
Он должен был улыбнуться и придумать ложь.
Ведь если бы не внутренняя информация, которую знал только он, это действительно было бы радостным событием для всеобщего праздника. Если бы он не вел себя счастливо, это было бы трудно объяснить в будущем.
В дополнение к этим большим эффектам были также некоторые небольшие последствия.
Например, согласно отчету Сяо Ай, из-за сбоя сервера arXiv число посещений веб-сайта LSPM, связанного с его тезисом на личной домашней странице, внезапно получило огромный объем трафика.
Среднее количество ежедневных посещений превысило миллион, с десятками тысяч сообщений в обсуждениях. Эта временная дискуссионная страница стала крупнейшим в мире форумом академического обмена.
Лу Чжоу не ожидал, что это произойдет.
После некоторого размышления он, наконец, принял предложение Сяо Ай и разрешил ему обновить веб-сайт и открыть несколько подкатегорий.
Одна из причин заключалась в том, чтобы предоставить поклонникам поп-математики платформу для обсуждения статьи. Это также дало возможность ученым обсудить академические проблемы.
В конце концов, первоначальное намерение Лу Чжоу создать эту дискуссионную страницу состояло в том, чтобы дать всем членам всего математического сообщества возможность вместе просмотреть рукопись.
А также дать им возможность улучшить статью…
Время шло быстро, дата отъезда все ближе и ближе.
После нескольких встреч и обсуждений график запуска был успешно реализован.
Вторая волна иммигрантов в особую экономическую зону Гуанхань отправится в середине мая.
В то же время команда научной экспедиции на Марс также последует за этим полетом в Лунный дворец, где они остановятся на некоторое время, а затем пересядут на новый колониальный корабль, чтобы отправиться на Марс.
Хотя он чувствовал головную боль из-за второго диалога, который вот-вот должен был начаться, у Лу Чжоу не было лучшего выбора. Он просто должен был сделать это шаг за шагом.
Однако как раз в тот момент, когда он собирался отправиться на Марс, произошло нечто неожиданное.
Лу Чжоу никак не ожидал, что Шульц, только что вернувшийся в Германию, будет отправлен обратно в Цзиньлин.
Более того, с ним приехал директор Ли…

Глава 1393: Начало Альянса Людей
Стартовая площадка Цзиньлин.
Вторая партия колониальных капсул и различного оборудования, которое должно было быть отправлено на Марс, упаковывалась и отправлялась на космический шаттл.
Список второй группы научных экспедиций на Марс еще не был объявлен, и внешний мир не знал о предстоящем путешествии Лу Чжоу. Лу Чжоу настоял на том, чтобы этот

план был реализован.
Несмотря на то, что Чанъань-авеню надеялся, что он сможет быть более осторожным, учитывая настойчивость Лу Чжоу, соответствующие отделы в конечном итоге не приняли жесткого решения оставить его на Земле.
Однако бюджет этого плана запуска был удвоен. Многие единицы оборудования, которые изначально были запланированы для третьей партии запусков на Марс, были выдвинуты вперед.
Хотя, по мнению Лу Чжоу, ставить собственные вопросы безопасности в качестве приоритета казалось несколько претенциозным, видя, насколько настойчивы были соответствующие отделы, он не стал много говорить и спокойно принял эту доброту.
На третий день подготовки к запуску директор Ли привел человека на стартовую площадку Цзиньлин.
Лу Чжоу посмотрел на Шульца, стоящего перед ним. У него было странное выражение лица. Двое из них смотрели друг на друга широко открытыми глазами; они даже не поздоровались друг с другом.
Директор Ли чувствовал неловкость атмосферы. Он издал сухой кашель и заговорил, глядя на Лу Чжоу со странным выражением лица.
«Позвольте представиться вам. Это представитель Германии. Профессор Шульц с факультета математики Боннского университета… Забудьте об этом, я думаю, вы знаете друг друга, так что я молчу.
Лу Чжоу: «Почему ты здесь?»
Шульц вздохнул. — Это долгая история… Я не хотел приходить.
Шульц провел около пяти минут, кратко рассказывая о том, что произошло за последние несколько дней. Что случилось с профессором Фальтингсом и как к нему лично пришел директор Федерального министерства образования и исследований. После этого к нему стали приставать и чиновники из Евросоюза, надеясь, что он сможет отправиться на Марс от имени Евросоюза.
Шульц также будет следить за тем, выполнит ли Китай свои обещания и передаст ли «правильное сообщение» внеземной цивилизации от имени человеческой цивилизации.
Лу Чжоу некоторое время колебался и сказал: «Если вы не хотите лететь, вам не нужно заставлять себя… Полет на Марс довольно опасен».
Шульц покачал головой и заговорил.
«Я сначала немец, потом математик. Если я нужен своей стране, я не в том положении, чтобы отказать».
На его лице была беспомощная улыбка, и он пожал плечами.
— Кроме того, ты тоже не собираешься ехать? Если вы не боитесь несчастных случаев, у меня нет причин отступать.
«Я просто одинокий человек, без детей и семьи…»
Лу Чжоу замолчал.
Он вдруг почувствовал, что это заявление было несколько эгоистичным. Хотя у него не было семьи, он определенно не был одинок. У него были родители, Сяо Тонг, и в конце года он собирался жениться на Чэнь Юйшань… Было так много людей и вещей, от которых он не мог просто так отказаться.
Если бы он попал в аварию, многим было бы жаль его.
«Хватит, можешь перестать говорить о таких несчастных вещах?» Директор Ли кашлянул и сказал: «Давайте поговорим о хорошем. Я сказал, что Организация Объединенных Наций обсуждает создание политического союза для борьбы с внеземной цивилизацией, верно? Наконец американцы согласились присоединиться.
«Название организации — «Федерация Альянса Людей», или сокращенно Альянс Людей. Первый председатель правления – наш бывший министр иностранных дел. В настоящее время разрабатывается устав Альянса Людей. Вы, ребята, отправляетесь на Марс, представляя Альянс людей…»
По сравнению с Организацией Объединенных Наций, Альянс людей был более свободным политическим союзом. Это было немного похоже на «ассоциацию домовладельцев» пригорода и обладало определенной исполнительной властью.
Его основная функция заключалась в координации стран и организаций с различными политическими системами, культурами и религиями по всему миру, установлении единого голоса и общении с внеземными цивилизациями от имени общих интересов человечества.

А также для осуществления таких полномочий, как объявление войны, мирные переговоры и открытая торговля.
Ведь на Земле было более 230 стран и регионов и более 2000 этносов. Было нереально ожидать, что инопланетяне поймут разницу между китайцами и американцами, христианами и буддистами, нигерийцами и афроамериканцами. .
Наличие единого голоса было обязательным.
Затем были слова, используемые для общения, изготовления «открыток», которые демонстрировали земную цивилизацию, технологии и культуру. А также формулирование дипломатических стратегий.
Это был довольно утомительный процесс.
Глядя на лицо Лу Чжоу, директор Ли увидел, что у него болит голова. Он думал, что Лу Чжоу беспокоится, что эта проблема свалится на его голову, поэтому директор Ли улыбнулся и утешил его.
«Не волнуйтесь, это не ваша ответственность. У нас есть профессионалы, которые будут заниматься этими вещами. Вам нужно только дать несколько предложений в вашей области знаний».
Лу Чжоу вздохнул и заговорил.
«Меня это не беспокоит… Забудь, ты хочешь сказать, что несколько человек посещают внеземную цивилизацию?»
Директор Ли улыбнулась и сказала: «Это точно. В конце концов, мы получили много преимуществ от создания Альянса Людей. Мы должны показать нашу искренность».
Лу Чжоу: «Хорошо. Кто еще?"
Режиссер Ли: «Не очень. Кроме вас и профессора Шульца, представляющего Евросоюз, есть еще британский археолог, американский астрофизик и аэрокосмический инженер из Москвы. А также доктор Фань Тонг, научный сотрудник Марсианской научно-исследовательской станции, побывавший там когда-то, и телохранитель, который будет отвечать за вашу безопасность. Всего семь человек».
Семь человек…
Брови Лу Чжоу яростно дернулись, когда он услышал это число.
Это, блядь, не много?!
Что ты имеешь в виду?!
Он глубоко вздохнул и заговорил.
"У меня есть запрос!"
Директор Ли сразу серьезно сказал: «Пожалуйста, продолжайте!»
Лу Чжоу разобрался в своих мыслях и поговорил с директором Ли.
«Во избежание необратимых случайностей я надеюсь, что эту дипмиссию возглавлю лично я.
«Я надеюсь, что начальство сможет дать мне высшую команду на месте. Другие участники должны строго подчиняться моим приказам. Тех, кто игнорирует мои приказы, я вышвырну из команды».
Директор Ли некоторое время колебался и сказал: «У вас самые высокие полномочия на месте. Я уверен, что вы собираетесь возглавить команду. Но выгонять людей из команды… Боюсь, я должен спросить об этом. Это может стать дипломатическим вопросом.
«Но я обещаю, что дам вам удовлетворительный ответ как можно скорее!»
Лу Чжоу посмотрел на искреннее выражение лица директора Ли.
Он просто кивнул и закончил разговор.
— Тогда спасибо!
Шульц, который стоял в стороне и смотрел, как они разговаривают по-китайски, смущенно почесал затылок.
Почему мне кажется, что…
Мое путешествие на Марс добром не кончится…

Глава 1394: Пожелания Дня Рождения
Внутри особняка Zhongshan International.
Закончив рабочий день и вернувшись домой, Лу Чжоу открыл дверь и увидел, как к

нему летит дрон.
Сяо Ай: [Мастер!]
Волосы Лу Чжоу были отброшены в сторону воздушным потоком дрона. Он посмотрел на Сяо Ай с ошеломленным выражением лица.
"В чем дело?"
Сяо Ай: [Странная женщина, которая делала странные вещи, как только вошла.]
Странные вещи?
Лу Чжоу снял обувь и собирался пойти на кухню. Он услышал легкие шаги из угла коридора.
"Вы вернулись?"
Чэнь Юйшань вышла из кухни с тарелкой тушеной рыбы в руке. На ее лице была сердечная улыбка, когда она пошутила: «Я одолжу твою кухню ненадолго, ты не против?»
«Я уверен, что каждый мужчина будет в порядке с этим…» Лу Чжоу сказал: «Ты сегодня рано ушел с работы?»
— Я хотел сделать тебе сюрприз, поэтому вернулся пораньше.
«Сюрприз?»
— Только не говори мне, что ты забыл про свой день рождения?
День рождения?
Мгновенно на лице Лу Чжоу появилось озарение.
Чэнь Юшань ухмыльнулся и заговорил.
— Значит, ты забыл, по крайней мере, я вспомнил.
«Юшан…»
«Ах… Не будь таким ворчливым». Чэнь Юйшань не могла не съежиться, когда услышала свое имя. Она сказала: «Иди, помой руки и приготовься есть!»
Лу Чжоу кивнул и заговорил с улыбкой.
"Хорошо! Я пойду прямо сейчас!»
Сяо Ай: [(ノ'□')ノ(┻━┻]
Свечи были вставлены в торт, а затем прозвучала песня на день рождения.
Лу Чжоу посмотрел на число, напечатанное на свечах, и загадал желание на день рождения. В его сердце столько эмоций.
Время летит.
Хотя он чувствовал это не в первый раз, но в тот момент, когда задули свечу, он почувствовал себя стариком.
В мгновение ока он уже ушел из молодого от студента до старого ученого.
К счастью, эти последние двенадцать лет его жизни не прошли даром.
Можно сказать, что он сделал довольно много для своего возраста.
«Чего ты желал?»
Лу Чжоу сложил сложенные вместе руки и заговорил с улыбкой.
«Разве не говорят, что желание не сбудется, если я кому-нибудь расскажу?»
Чэнь Юйшань радостно сказал: «Конечно, нет! Мы можем осуществить твое желание вместе, разве это не двойной шанс?»
Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Тогда я скажу это».
Чэнь Юйшань кивнул.
"Ага! Скажи это!"
Лу Чжоу закрыл глаза.
Он сложил руки и снова загадал желание.
«Я хочу использовать деньги, которые я заработал за эти годы, чтобы сделать что-то полезное для общества. Например… Как посоветовал мне один старик, учредить награду от моего имени для поощрения молодых ученых».
На самом деле эта идея возникла не сгоряча; это было в его уме с давних пор.
Он принял решение еще на озере Меларен.
Услышав желание Лу Чжоу, Чэнь Юйшань надулся.
«Я думал, что это будет связано со мной».
Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Юйшаня и улыбнулся.
«Все связано с тобой. Я надеюсь показать это своей искренностью, а не только пожеланием ко дню рождения».
— Когда ты стал таким очаровательным?
Серьезно подумав об этом на мгновение, Лу Чжоу заговорил.

"Я?"
«…»
Чэнь Юшань отвернулась; ее щеки горели красным.
Хотя она была не из тех, кого легко очаровать, она всегда чувствовала, что ей очень приятно смотреть, как он серьезно произносит эти слова. .
Это было похоже на включение выключателя в ее сердце.
Аааааа…
Я так его люблю!
Лу Чжоу: «…?»
После того, как свечи были задуты, пришло время разрезать торт.
Однако Лу Чжоу совсем не хотел есть торт.
Потому что всего в нескольких футах от него стоял стол, полный еды. От одного только запаха у него пошла слюна, не говоря уже о визуальном эффекте; это было почти похоже на что-то из мультфильма.
Лу Чжоу был уверен, что если бы существовала рейтинговая система для еды, то она относилась бы к категории «отлично» или «идеально».
После роскошного ужина они вдвоем сидели на диване, прислонившись друг к другу плечами, как и любая другая пара.
Сяо Ай отвечал за уборку стола.
Чэнь Юйшань посмотрел на телевизор. Казалось, она о чем-то думала, когда вдруг заговорила.
— Ты не вернешься с Марса до конца года.
"Ага." Лу Чжоу кивнул. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, и сказал: «Мы поженимся, как только вернемся, хорошо?»
— Нет, это совсем не искренне.
Лу Чжоу не ожидал, что Чэнь Юйшань откажется.
— Тогда… А как насчет… —
Нет! Указательный палец Чэнь Юйшаня прижался к губам Лу Чжоу и прервал его. Она закатила глаза и уставилась на него. Она сказала: «Пообещай мне!»
— Эм… Хорошо. Лу Чжоу сказал с теплом в животе: «Я обещаю сделать тебя счастливым до конца наших дней».
Чэнь Юйшань ухмыльнулся.
— Хм, я запомню это… Обещание Пинки.
Лу Чжоу улыбнулся и взял его за правую руку.
«Обещание мизинца».
…
Шульц переехал на стартовую площадку Цзиньлин и присоединился к программе обучения. После последовательных прибытий представителей других стран Лу Чжоу наконец встретил всех участников экспедиции, которую собирался возглавить.
Хотя все они были незнакомцами, они хорошо ладили.
Ведь это было для будущего человеческой цивилизации. Все полностью посвятили себя предстартовой подготовке.
По мере приближения дня отъезда обычная работа Лу Чжоу становилась все более занятой. Однако он по-прежнему проводил как можно больше времени, сопровождая свою невесту.
При этом дискуссии в Интернете постоянно бурлили.
В частности, пока не был оглашен список «дипломатического корпуса», который представлял человеческую цивилизацию на Марс для обмена с внеземной цивилизацией. Многие гадали, кто будет в дипломатическом корпусе.
«Я предполагаю, что член исследовательской группы LSPM должен уйти! Я не знаю, заметили ли вы, ребята, но внеземная цивилизация, кажется, указала, что они будут общаться только с человеком, который решит гипотезу ABC.
«Я предполагаю, что это будет академик Лу, вершина человеческой цивилизации… Кроме него, я не могу придумать никого более подходящего, чтобы представлять высший уровень человеческого духа».
"Ни за что! Если бы я был высоко в государстве, я бы точно не позволил ему уйти!»
«Хе-хе, к сожалению, это не так».
«Может ли это быть Перельман? У нас хорошие отношения с Россией, и он, кажется,

работал в Университете Цзинь Лин. Может быть, они отправят его наверх.
— Наверное, не он, он… не выглядит заинтересованным. Его психическое состояние также нестабильно. Кто посмеет послать его?
— Неважно, заинтересован ли он, если бы я был Путиным… —
Достаточно, вы не можете просто заставить людей лететь на Марс.
«…»
Противоречие становилось все сильнее и сильнее по мере того, как постепенно расширялся масштаб.
«Человеческий Альянс», который вскоре должен был быть создан, также привлек внимание многих людей и стал предметом интереса.
До этого общее будущее человечества всегда было абстрактным понятием, но теперь ему придали реалистичный смысл.
Многие радикальные социологи даже выдвигали смелые идеи.
Обмен с внеземными цивилизациями не только значительно повысит технологический уровень двух цивилизаций и продвинет новые формы искусства, но может даже полностью изменить политическую среду на Земле и изменить представление о традиционных границах.
Например, профессор Камилла Ивен, известный исследователь экономики и социологии Кембриджского университета, высказала в интервью оптимистичные мнения.
«Все достижения, достигнутые человеческим обществом до сих пор, основаны на воображении. Контакт с внеземными цивилизациями расширит наше воображение до нового измерения. Мы обнаружим группу существ умнее нас в уголке вселенной.
«И их экономика производства будет чем-то, чего мы никогда раньше не видели».
В дополнение к предстоящему второму раунду десантных миссий на Марс Китайский комитет по лунной орбите также объявил о второй партии крупномасштабных иммиграционных планов для города Гуанхань.
На этот раз масштаб иммиграции составил 500 человек.
Хотя не было очевидной причины и следствия, люди все же ясно чувствовали, что открытие внеземной цивилизации, похоже, заставило Китай ускорить разработку лунных ресурсов.
Многие люди чувствуют след сложных эмоций в своем сердце.
Как будто для того, чтобы угодить этому настроению, популярная статья в WeChat привлекла внимание большинства людей, заставив их задуматься о будущем…

Глава 1395: Стандарты святого
Технически эта статья существовала много лет, но ее откопали недавно.
Лу Чжоу стоял в тренировочном зале Марса. Он сидел на небольшой скамейке с телефоном. Профессор Вернал, приславший ему статью, посмотрел на него и пошутил.
«Кажется, проводить научные исследования в Китае непросто».
После закрытия статьи выражение лица Лу Чжоу не изменилось. Он говорил небрежно.
«Ведь от феодальной эпохи до модернизации нам понадобилось всего сто лет. Это скачок в истории цивилизации. Например, вы, ребята, не требуете, чтобы ученые были религиозными, но многие из нас по привычке считают ученых святыми.
«На самом деле я имею в виду, что академическая среда в Оксфордском университете более спокойная.
— Но какое это имеет отношение ко мне?
"Отлично." Профессор Вернал пожал плечами и сказал: «Я просто сказал, не принимайте это близко к сердцу».
Напротив Лу Чжоу сидела профессор Пэнси Вернал из исследовательской лаборатории археологии и истории искусства Оксфордского университета.
Хотя ему было всего тридцать пять лет, судя по его редким волосам и морщинам на лбу, нельзя было не задаться вопросом, не был ли он проклят фараонами в Египте.
Что касается статьи, о которой он говорил, то это была статья-комментарий

китайско-американского журналиста Сюй Цзина, которая широко распространилась в Facebook.
Хотя эта статья изначально была размещена на Facebook, она быстро распространилась по Китаю и стала популярной статьей на WeChat, воспользовавшись ожиданиями людей относительно будущего.
Название статьи было очень похоже на статью «Пожалуйста, притормози и жди своих людей», которая была популярна на крупных форумах много лет назад. В нем даже было много цитат из предыдущей статьи, но основной мыслью была критика отсутствия нравственности в ходе экономического развития и того, как это позорно, что «быстрый прогресс» в науке и технике разрушил пастырскую жизнь. А также критика самого бурного общественного развития.
В статье созданы или выдуманы три персонажа с разными личностями; доставщик, который был вынужден покинуть рынок Шэньчжэня из-за технологии логистики дронов, шахтер, потерявший источник дохода из-за технологии контролируемого термоядерного синтеза, и врач, который был вынужден расстаться со своей семьей и отправиться на Луну, в конечном итоге разделившись С его женой.
Личности этих персонажей охватывают три группы неимущих, представителей среднего класса и элиты. В ней дан глубокий анализ трагических судеб этих людей с разным уровнем образования и разным социальным статусом.
Когда Лу Чжоу прочитал это, он принял решение.
Как и следовало ожидать, это ерунда.
Не то чтобы он не испытывал сочувствия, но он не понимал, как врач был «вынужден отделиться» от своей семьи.
В конце концов, поступить в аспирантуру на лунной научно-исследовательской станции было очень сложно. Иностранные студенты подали заявки на ограниченное количество мест. Без рекомендательного письма лауреата Нобелевской премии и исследования уровня Нобелевской премии не было никакой надежды на избрание.
Вынужден расстаться?
Жена бросила?
Чушь * т.
Я съем свой телефон, если это не придумано!
— Конечно, я не приму это близко к сердцу. Лу Чжоу только пожал плечами и сказал: «Я считаю, что воины-клавишники — это не только китайская специальность. Я также верю, что история даст правильную оценку. Как вы думаете, убедительна ли такая придуманная статья? Если это так, я беспокоюсь о вашем профессионализме.
Вернал дважды рассмеялся, скрывая смущение.
«Конечно, нет… Я просто показываю это тебе. Вот и все."
"Хороший." Лу Чжоу кивнул. Он вдруг обернулся и сказал: «Кстати, я забыл сказать вам только что. По словам тренера, результаты ваших тренировок в последние дни очень плохие. Чтобы не утащить всех в космос, я надеюсь, что вы сможете дольше оставаться в тренировочном зале с высокой гравитацией. В будущем ваша тренировка будет заканчиваться в 8 часов вместо 5 часов».
Когда Вернал услышал, что останется в тренировочном зале, как наркоман в спортзале, его лицо побледнело.
«Не делай этого, друг, я просто пошутил…»
«Шучу? Это не имеет ничего общего с твоей шуткой. Лу Чжоу серьезно сказал: «Это для твоей безопасности».
После этого Лу Чжоу одарил его взглядом, говорящим: «Усердно работай». Затем он развернулся и ушел…
…
Дни шли быстро, а день отъезда все ближе и ближе.
Люди на космодроме отчетливо чувствовали, что по мере приближения конца мая атмосфера во всем космодроме постепенно накалялась.
Возможно, из-за того, что сам академик Лу собирался отправиться в полет на Марс, вопросы безопасности, к которым уже относились серьезно, стали первоочередной задачей.
Мало того, что они добавили еще две проверки безопасности в дополнение к трем первоначальным, от наземной бригады до уборщицы, все проходили инструктаж по технике безопасности каждые несколько дней. Вероятность отказа пытались исключить

еще на два знака после запятой.
Сотрудники логистики были не единственными, кто был занят.
Темп обучения персонала экспедиции, готовившегося к отправке на Марс, постепенно ускорялся.
Лу Чжоу не только научился управлять марсоходом и различным оборудованием на космическом корабле, но также научился управлять профессиональным оборудованием в условиях низкой и высокой гравитации, а также исследовал подземные туннели с помощью другого персонала…
» В середине октября будет рейс на Марс, который будет отвечать за доставку припасов в наш колониальный аванпост на Марсе. Тогда ты сможешь вернуться этим рейсом.
В кабинете главного конструктора на стартовой площадке директор Чан Хэчжи, отвечавший за следующий план запуска, доложил Лу Чжоу о подготовке к запуску. Затем он продолжил докладывать о подготовке к обратной поездке.
Выслушав этот доклад, Лу Чжоу кивнул и заговорил.
— Нет проблем, есть что-нибудь еще?
Режиссер Чанг: «Есть еще кое-что».
Лу Чжоу сказал: «Что?»
«Заключительная пресс-конференция перед запуском состоится в ближайшее время. Многие детали плана запуска будут обнародованы на этой пресс-конференции. Если вы согласны с этим, мы все согласны с тем, что лучше всего для вас принять его».
Подробности здесь включали инженерное оборудование и новые колонизационные подразделения, которые будут отправлены на поверхность Марса для развертывания, а также список групп научных экспедиций на Марс и «дипломатических миссий», ответственных за контакт с внеземной цивилизацией. На все эти вопросы будут даны ответы на пресс-конференции.
Основные средства массовой информации со всего мира прибудут в Цзиньлин, чтобы провести глобальную прямую трансляцию этой пресс-конференции.
Этот исторический момент обязательно войдет в мировую историю!
Из-за важности этого вопроса уровень понимания нормального представителя плана посадки на Марс был явно недостаточным.
Напротив, как главный разработчик плана посадки на Марс, никто не подходил на роль представителя лучше, чем Лу Чжоу.
Столкнувшись с предложением директора Чанга, Лу Чжоу немного подумал и просто согласился.
"Тогда ладно.
«Я могу быть представителем.
«Но вам, ребята, придется подготовить речь и PowerPoint».
Увидев, что Лу Чжоу согласился, директор Чанг обрадовался.
«Нет проблем, мы справимся с этим.
«Пресс-конференция через три дня!»

Глава 1396: Полная уверенности в завтрашнем дне
День пресс-конференции.
Конференц-зал №1 на космодроме Цзиньлин был переполнен людьми.
Здесь стояли репортеры разного цвета кожи, заполняя просторный конференц-зал.
Чтобы оставить достаточно места для интервьюеров, все камеры, как автоматические, так и ручные, были расположены по обеим сторонам конференц-зала, оставив середину конференц-зала пустой.
Молодой человек в формальной одежде стоял рядом с директором Ли. Он огляделся и спросил: «Как вы думаете, сможет ли академик Лу выдержать такое давление? Здесь так много людей».
Был секретарем Государственного управления национальной обороны. Первоначально он выступал в качестве представителя на этой пресс-конференции. Но поскольку Лу Чжоу согласился присутствовать сам, он стал заменой.

Директор Ли рассмеялся, когда услышал слова секретаря.
«Он не может с этим справиться? Ты шутишь, что ли? Этот парень был в большем количестве мест, чем я. Нам не о чем беспокоиться».
Это было время .
Как и ожидалось, Лу Чжоу вышел на сцену в костюме.
Зрители пристально смотрели на него. Он, как обычно, прочистил горло, а затем заговорил ровным голосом.
«Всем добрый день, я Лу Чжоу, главный конструктор плана посадки на Марс.
«По нашей первоначальной договоренности вторая группа научных сотрудников на Марсианскую научно-исследовательскую базу будет отправлена с доставкой на Марс в конце года, но поскольку мы обнаружили предполагаемый район со следами внеземной цивилизации около 15° южной широты и 128,1 ° западной долготы, первоначальный план запуска был пересмотрен, а вторая партия персонала и оборудования для плана посадки на Марс была изменена.
«Ниже приведена скорректированная дорожная карта плана посадки на Марс и конкретная рабочая схема для второго контакта… Пожалуйста, смотрите большой экран ниже».
Краткое введение ко всему плану посадки на Марс было дано в кратких терминах. Когда Лу Чжоу показывал PowerPoint, он дал репортерам достаточно времени, чтобы сфотографировать слайды.
Вскоре после этого показ PowerPoint закончился.
Лу Чжоу кивнул персоналу рядом с ним, показывая, что можно начинать первый раунд допроса.
Новостное раскрытие пресс-конференции было разделено на две части. Первая половина предназначалась для конкретных деталей плана, а вторая половина была объявлением списка «человеческих представителей» для второго контакта. Было дано краткое введение в личности представителей.
Чтобы помочь журналистам сконцентрироваться на своих вопросах, допрос также был разделен на две части.
«Здравствуйте, академик Лу Чжоу, я репортер Everyone Daily. Я хотел бы спросить, каковы основные моменты этого плана посадки на Марс».
Репортер из «Everyone Daily» протянула руку к микрофону.
Лу Чжоу улыбнулся ей и кивнул.
«Я думаю, что есть два аспекта, на которые стоит обратить внимание.
«Одно транспортное, другое живое.
«С точки зрения транспорта вездеход, который мы развернули на Марсе, на этот раз улучшил коммуникационный модуль и включает в себя множество специальных конструкций для условий пыльных бурь на Марсе. Что касается жизненного аспекта, то на этот раз мы также отправляем на Марс дополнительные функциональные капсулы-колонии.
«Благодаря этим независимым колониальным капсулам, а также трубопроводу, соединяющему основную колониальную капсулу и функциональные модули, мы расширим научно-исследовательскую базу на поверхности Марса. В будущем мы сможем разместить больше ученых для проведения научных исследований на Марсе».
После того, как репортер Everyone Daily закончил вопрос, встал еще один иностранный репортер.
«Здравствуйте, я репортер из Washington Post. Мы заметили, что вы использовали слово «подозревается», говоря о следах внеземной цивилизации. Я хотел бы спросить… Есть ли какие-либо новые открытия от марсианского отдела посадки в отношении внеземной цивилизации?»
Лу Чжоу: «Это я просто был осторожен, пожалуйста, не переоценивайте мои слова».
Лу Чжоу один за другим отвечал на вопросы журналистов.
В целом атмосфера конференции была довольно хорошей.
Хотя некоторые из вопросов были каверзными, все они были в разумных пределах. Все это были вопросы, которые задали бы нормальные люди. Однако когда репортер New York Times начал задавать вопросы, атмосфера на пресс-конференции вдруг стала странной.
Репортер был белым мужчиной.
Он протянул руку к микрофону и задал вопрос, не имевший ничего общего с самим

планом посадки на Марс.
«Вы слышали о Сюй Цзин?»
Сюй Цзин?
Лу Чжоу нахмурился и подумал о том, где он слышал это имя, но не мог вспомнить.
"Нет почему?"
— Ничего, я просто удивлен, что ты ее не знаешь. Репортер посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Тогда позвольте мне кратко представить ее. Она репортер, которая когда-то вела колонку для нашей газеты. Она работает внештатным журналистом и относительно хорошо известна в Интернете».
Лу Чжоу наконец вспомнил, кто этот человек. Это был автор статьи, которая взорвала WeChat. .
Лу Чжоу продолжил с игривым выражением лица: «Вы хотите задать вопрос своему бывшему сотруднику?»
"Конечно! Однако это не из-за ее статуса бывшего сотрудника, а из-за вопроса, который она подняла. Это то, о чем мы все думаем».
Белый репортер уставился на Лу Чжоу и быстро заговорил.
«Как мы все знаем, Китай добился отличных результатов в аэрокосмической области. Китай намерен распространить имеющиеся результаты на Марс. Однако эта космическая гонка приносит нам не только растрату ресурсов, но и не решает никаких других проблем.
"PC. Сюй отметила в своей статье, что многие люди в вашей стране все еще живут за чертой бедности. Многие люди даже не летали на самолетах. Как вы думаете, есть ли смысл развивать аэрокосмические технологии в Китае?»
Лу Чжоу прервал речь репортера.
— Ты был в Лос-Анджелесе?
Репортер: «…Конечно, это самый большой город на западном побережье. Конечно, я был там. Почему?"
Лу Чжоу: «Я тоже был там, и мне посчастливилось сесть на метро. Думали ли вы, что при отправке космонавтов в космос в тоннелях метро живет много бомжей?»
На лице корреспондента появилось неловкое выражение.
Он понял, что Лу Чжоу может сказать дальше, поэтому быстро заговорил первым.
«Конечно… В нашей стране тоже есть свои проблемы. Но разве мы сейчас не о Китае говорим?
«Нет никаких сомнений в том, что вы самый влиятельный ученый в Китае и в мире. Вы добились всемирно известных достижений в своей области! Но точно так же, как г-жа Сюй написала в статье, рассматривали ли вы социальные проблемы, которые может принести ваше исследование, такие как бедность и безработица.
«По вашему мнению, что касается трех примеров, упомянутых в ее статье, разве эти люди не заслуживают счастья или даже права на выживание?»
Лу Чжоу находился под пристальным взглядом белого репортера. Он знал, что все это было отрепетировано.
Однако Лу Чжоу не нервничал.
Для американских журналистов было нормальным задавать нелепые вещи на пресс-конференциях.
Лу Чжоу небрежно ответил с улыбкой.
«Честно говоря, я никогда не думал об этом, и мне все равно».
На пресс-конференции произошел переполох.
Даже глаза белого репортера расширились. Казалось, он не ожидал, что Лу Чжоу будет настолько прямолинеен и попадет прямо в его ловушку.
Он даже подумал о завтрашнем заголовке «Нью-Йорк Таймс».
Директор Ли немного волновался. Он лихорадочно указал на Лу Чжоу. Он потянул секретаря к себе и хотел, чтобы тот отправился на помощь академику Лу.
Однако Лу Чжоу, похоже, полностью проигнорировал директора Ли.
После паузы он продолжил: «Вы ожидаете, что я буду великим и благородным человеком.
«Чтобы разрешить все ваши заботы, испечь для вас хлеб, когда вы голодны, нарезать его на ломтики, когда вам лень это делать, или даже пережевать и накормить вас…» —

продолжил Лу Чжоу, не обращая внимания на реакцию репортера. .
«Но этого не произойдет.
«Технологии — это всего лишь инструмент для создания богатства.
«Кто-то должен изучить новые социологические теории, погрузиться в новые производственные отношения и методы распределения ресурсов и заложить теоретический фундамент новой системы. Потому что наши социологи знают, что это единственный подход к решению проблемы неравенства.
«Однако, как бы вы ни разрезали торт, сначала его нужно приготовить.
«Развитие науки и техники неизбежно устранит отсталые производственные мощности, рабочие места изменятся, но рабочие места никогда не исчезнут. Они снова появятся в более творческой и современной форме. Мы защитим тех, кто потерял работу из-за промышленной трансформации, предоставим им бесплатное обучение, пособие по безработице и поможем им найти свое место в этом обществе.
«Если вы не понимаете, что я имею в виду под словом «современный», вы должны просмотреть свои учебники по истории и сравнить Северную Америку в 18 веке с Северной Америкой сейчас. Я верю, что вы можете найти нужный вам ответ в истории. Если вы считаете, что создание литий-серных батарей, управляемого термоядерного синтеза или квантовых компьютеров и космических кораблей только лишает людей работы и не имеет никакого смысла в построении утопии, то мне остается только посочувствовать вашей глупости.
«Итак, вот почему меня не волнуют проблемы, которые вы подняли.
«Потому что это не моя исследовательская область.
«А также я уверен, что люди в будущем решат эти проблемы.
«Что касается того, храбр ли я…»
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, а затем продолжил: «Я лично поведу команду на Марс».
Белый репортер, задавший предыдущий вопрос, был шокирован.
Весь конференц-зал сошел с ума…

Глава 1397: Пожалуйста, будьте в безопасности
На пресс-конференции был бардак.
Зрители, сидящие перед телевизорами, компьютерами и мобильными телефонами и наблюдающие за прямой трансляцией пресс-конференции, были потрясены, когда услышали, как Лу Чжоу объявил, что лично отправится на Марс.
Он летит на Марс?!
Что здесь происходит?!
— Академик Лу сам собирается на Марс?
«Бля, ни за что? Он действительно, черт возьми, собирается?!
— Я думаю… Академик Лу, наверное, шутит? Хоть он и не стар, лететь на Марс все равно слишком нелепо. Я помню, что только профессиональные космонавты могут приспособиться к жизни там».
«Нет, пожалуйста, Бог Лу, пожалуйста, останься на Земле!»
Дискуссии на Weibo были бурными.
Популярность темы стремительно росла, превзойдя «пресс-конференцию по плану посадки на Марс» и другие термины, которые доминировали в списке популярных поисковых запросов.
Ситуация в Twitter и Facebook была такой же. Были также YouTube и потоковые веб-сайты, которые напрямую транслировали пресс-конференцию. Люди выразили свой шок в разделах комментариев.
Хотя некоторые люди и раньше предполагали, будет ли имя Лу Чжоу в списке, это сочли диковинным предсказанием.
Никто не думал, что Лу Чжоу на самом деле планировал сам отправиться на Марс.
Никто не думал, что соответствующие госведомства действительно согласятся с его желанием.
На пресс-конференции шум охватил весь потолок конференц-зала №1.

Персонал отчаянно хотел поддерживать порядок, но прибывшие на место репортеры были слишком удивлены последними новостями. Они вспыхнули с энтузиазмом и бросились к платформе.
«Профессор Лу Чжоу, вы приняли это временное решение? Или это тот, который вы готовили в течение длительного времени!»
«Если астронавты без профессиональной подготовки отправятся на Марс, станут ли они обузой для передовых исследователей?»
«Вы задумывались об опасности контакта с внеземной цивилизацией? Если они проявят оскорбительное поведение, увидев вас, как вы планируете защитить свою жизнь?»
«Я слышал, что вы уже помолвлены. Думал ли ты о чувствах своего партнера?»
«Ты вернешься на Землю, чтобы выйти замуж? Или вы планируете сыграть свадьбу на Марсе?
Столкнувшись с потоком микрофонов и вопросов, у Лу Чжоу начала болеть голова.
Ответить на все вопросы было невозможно.
К тому времени, когда репортеры закончат задавать все вопросы, будет уже ночь.
Лу Чжоу посмотрел на секретаря, стоящего рядом с директором Ли, предполагая, что тот готов занять его место. Секретарь сразу понял, что имел в виду Лу Чжоу. Прошептав несколько слов директору Ли, он быстро пошел за кулисы.
Лу Чжоу откашлялся и сделал жест «заткнись» перед репортерами в зале.
Он воспользовался этой возможностью, чтобы увеличить громкость и заговорить громко.
«В космическом путешествии нет ничего страшного. Вам, ребята, не нужно беспокоиться обо мне вообще.
«Даже обычные люди без фундамента и средней физической подготовки могут отправиться в космос, чтобы работать и жить, пройдя несложную подготовку. Это ненамного сложнее, чем сдать экзамен на вождение. На самом деле, я получил только месяц обучения.
«Я докажу это своими действиями.
«Далее наш пресс-секретарь объявит полный список персонала второй партии…»
Лу Чжоу ушел за кулисы на глазах у репортеров. Секретарь директора Ли успешно занял его место и перевел пресс-конференцию на следующий этап.
Ситуация на пресс-конференции была под контролем.
Присутствовавшие на месте журналисты также успокоились.
Но все знали, что до тех пор, пока стартовая миссия не начнется, жар, вызванный заявлением Лу Чжоу, не утихнет.
Одни считали его решение слишком неосторожным, другие считали его бескорыстным ученым, сделавшим выбор между своей судьбой и судьбой человечества.
Другие говорили, что это всего лишь шоу, прокладывающее путь к будущей политической карьере. Кое-кто даже подумал, что академик Лу был раздражен репортером на месте происшествия и решил сказать что-то диковинное.
Возможно, в следующем месяце Китайское национальное космическое управление предоставит Лу Чжоу возможность отказаться от своих слов.
Время быстро шло, а люди обсуждали, отважится ли академик Лу лично отправиться на Марс. Наконец настал день отъезда.
Многие люди были удивлены, увидев, что академик Лу действительно серьезно относится к своей поездке…
…
космодром Цзиньлин.
«Звездный свет» устойчиво остановился в центре взлетно-посадочной полосы.
Вдоль взлетно-посадочной полосы было полно людей.
Некоторые из них были сотрудниками космодрома, а некоторые — родственниками и друзьями колонистов и исследователей, собиравшихся отправиться на Марс и в город Гуанхань. Некоторые были приглашены или добровольно обратились сюда, чтобы проводить героев человеческой цивилизации.
Атмосфера на месте была исключительно тихой.
Словно опасаясь, что печаль в их сердцах передастся другим, люди тихонько

обнимали своих друзей и обменивались посланиями благословений.
Ло Вэньсюань, который был председателем ILHCRC, с тяжелым сердцем говорил с Лу Чжоу.
— Я никогда не думал, что однажды ты зайдешь так далеко.
Лу Чжоу улыбнулся, обнял своего старого друга и похлопал его по плечу.
«Это всего пара миллионов километров, недалеко».
Ло Вэньсюань глубоко вздохнул, посмотрел на него и торжественно произнес:
"Заботиться!"
"Ага."
Одного предложения часто было достаточно для друзей-мужчин.
Говорить слишком много было бы не по-мужски.
Лу Чжоу ушел от Ло Вэньсюаня. Он посмотрел на помощников и студентов, которые пришли к нему. Он улыбался им и говорил.
«К сожалению, я мало помог вам, ребята, на уроке теории чисел. У меня не было времени даже на лекции. Лучшее, что я могу дать вам, ребята, — это благословение».
Лу Чжоу посмотрел на Ли Мо, стоящего среди студентов. Он был чемпионом соревнований IMO, которого переманил из Университета Ян. Лу Чжоу продолжил с улыбкой.
«Твой математический талант хорош, но одних талантов недостаточно. Настойчивость — краеугольный камень математического строительства. Первое может только определить, ровна ли дорога перед вами, а второе определяет, как далеко вы сможете зайти… Работайте усердно, и для вас найдется место в будущем математики. Если у вас возникнут проблемы, идите к профессору Перельману. Он человек, который кажется интровертом, но с ним удивительно легко общаться. Даже простые вопросы он также подробно объяснит вам».
«Профессор…»
«Хватит, не надо добрых слов».
Лу Чжоу улыбнулся и похлопал молодого человека по плечу. Затем он посмотрел на Хань Мэнци.
Когда он посмотрел на нее, она тоже смотрела на него.
"Мастер…"
Долго глядя на Лу Чжоу, она решила не называть его «шурином».
Однако глаза Ли Мо чуть не вылезли из орбит.
Что за черт?!
Разве ты не говорил не называть его хозяином?
Как получилось, что ты говоришь это?
Лу Чжоу привык, что его так называют, он никак не отреагировал. Он улыбался и говорил.
«Вы также одаренный ученик. Даже сейчас я все еще помню, что, когда я учил тебя математике в первый раз, ты мучился с вычислением эллиптического уравнения, но всего за два-три месяца ты все наверстал.
«Ваш академический путь превзошел мои ожидания, и вы проявили себя своими действиями. Вы действительно ученый.
— Мне нечему вас научить в академических вопросах. Вы женщина с твердым мнением. Следуйте по пути, который вы определили, и идите вперед».
Лу Чжоу ободряюще посмотрел на нее. Затем он подошел к своей невесте, Чэнь Юшань.
Губы Чэнь Юйшань слегка дрожали, когда она смотрела на Лу Чжоу.
Хотя они просидели на балконе и проговорили всю ночь, им все равно казалось, что у них не хватает времени.
Лу Чжоу посмотрел на красивое лицо и на некоторое время замолчал. Он ничего не сказал. Он закрыл глаза и поцеловал ее в губы на глазах у всех.
«У меня есть еще много чего… сказать тебе, я верю, что ты чувствуешь то же самое. Но боюсь, у нас не хватит времени.
«Но это всего лишь полгода.
— Мы можем поговорить, когда я вернусь.
«Да…» Ее сердце колотилось, когда она долго смотрела на Лу Чжоу. Она сглотнула и сказала: «Я буду скучать по тебе…»

Лу Чжоу осторожно погладил ее челку и в последний раз взглянул на нее. Затем он взял шлем у посоха поблизости и надел его.
Он сделал прощальный жест тем, кто пришел к нему, но не заговорил с ним. Лу Чжоу подавил желание оглянуться и направился к посадочному трапу.
Люк космического корабля закрылся.
Наземная бригада начала эвакуировать близлежащую толпу.
Голубая плазма воспламенила воздух и расплавила цемент. В небе бушевал поток раскаленного воздуха, и серебристо-белый космический корабль летел вперед, в конце концов исчезая в горизонте.
Хань Мэнци посмотрел в сторону космического корабля.
Глядя на облака в небе, она сказала: «Мне кажется… Мастер собирается куда-то очень далеко».
«…»
У Чэнь Юйшань тоже была подобная мысль в ее сердце.
Сердцебиение мешало ей говорить. Она почувствовала острую боль в груди.
Чэнь Юйшань сжала кулаки и помолилась.
"Пожалуйста будь осторожен."

Глава 1398: Планета завтрашнего дня
Группа людей из Starlight перебралась в Лунный дворец и осталась там на 24 часа.
После пополнения запасов они отправятся на Марс по мосту «Сорока», обладающему большей способностью к ускорению и более подходящему для перевозки большого количества пассажиров и припасов. Они должны были приземлиться на поверхность Марса через Сюй Фу, который плавал по орбите Марса в качестве временной космической станции.
Прошло пятнадцать дней с момента отбытия из Лунного Дворца.
Поскольку Марс и Земля удалялись друг от друга, им потребовалось бы на два-три дня больше времени, чтобы добраться до Марса, чем первым колонистам.
Однако даже тогда их нынешнее местоположение приближалось к Марсу.
Если бы ракурс был правильным, кто-то даже мог бы увидеть сквозь окна яркое красное пятно, спрятанное в бескрайнем море звезд…
«Две пары, я выиграл».
Выбросив две карты на покерный стол, Лу Чжоу радостно откинулся на спинку стула. Напротив него сидели Джоэл Обри, профессор астрофизики из Стэнфордского университета, а также Кубо Ломонов, аэрокосмический инженер из МГУ.
Два человека уставились на свои карты с грустными лицами.
Ван Пэн, служивший телохранителем Лу Чжоу, а также профессор Шульц и Вернал стояли позади них троих, с интересом наблюдая за игрой.
Профессор Обри и профессор Ломонов переглянулись и сдались.
«Извините, ребята…»
Лу Чжоу улыбнулся и потянулся за чипсами.
— Похоже, я выиграл.
Полумесячное путешествие было довольно скучным.
Они могли использовать только покер, шахматы и настольные игры, чтобы убить время. Вначале девять человек (включая двух основных и вторых пилотов) проводили время, играя в шахматы. Лу Чжоу было скучно, и он использовал алгебраическую геометрию для моделирования шахматной доски. Он нашел решение, благодаря которому он выигрывал почти в 100% случаев. После этого играть в шахматы уже никого не интересовало.
Напротив, покер, в котором элемент удачи был больше, давал им больше шансов победить Лу Чжоу.
Однако это было только в том случае, если все они оптимально играли в теорию игр.
На самом деле, если не считать случайных побед Шульца над Лу Чжоу, археолог Вернал, который стоял позади Лу Чжоу, наблюдая и изучая, терял бай-ин за бай-

ином.
«Черт… Я не должен был связываться с тобой».
Джоэл Обри бросил карты на стол, ругаясь. Он нехотя оторвал лист бумаги и бережно приклеил ко лбу.
По сути, это было наказание за проигрыш в покере. Больше всего раздражало не то, что она закрывала им линию обзора, а то, что в условиях отсутствия гравитации, если полоска бумаги случайно упала и улетела, человеку пришлось бы гоняться за бумажкой.
Джоэл Обри уже сделал это однажды, он не хотел делать это снова.
После того, как Вернал похлопал Обри по плечу, он утешил: «Просто сдавайся, друг мой, зачем играть в вероятностную игру против математика?»
Обри неохотно сказал: «Я знаю… я просто хочу победить».
Профессор Вернал говорил с улыбкой.
«Я постоянно вижу таких людей, как ты, в Лас-Вегасе. Лучше держаться подальше от казино.
«Я бываю там раз в год… и иногда могу выиграть немного денег».
Лу Чжоу покачал головой и убрал покерный набор со стола.
«Нет места, чтобы наклеить больше бумаги на лицо. Если ты не хочешь засунуть это себе в ноздри, давайте пока остановимся.
Ломонов, довольно молчаливый, вздохнул с облегчением. Он отодвинул стул и встал, но Обри говорил с недовольством.
«Эй, как долго мне нужно держать это на моем лице?»
«Десять часов».
Обри вдруг нахмурился.
— Нельзя ли быть более снисходительным?
Лу Чжоу слегка улыбнулся и сказал: «Конечно, могу, но только если вы откажетесь от возможности уйти под землю и останетесь на базовой станции в день экспедиции».

«Извини, братан, я ни за что не соглашусь на это». Обри отодвинул стул и встал. Он сказал: «Эти бумаги меня не пугают!»
Лу Чжоу посмотрел на профессора Обри и пожал плечами.
"Я просто пошутил.
«Но помните, вы проиграли честно и честно, так что вы должны соответствовать своему наказанию».
На самом деле Лу Чжоу вовсе не шутил.
Логично, конечно, он бы не согласился.
Думаю, мне просто нужно найти способ избавиться от этих людей под землей.
Лу Чжоу дотронулся до компьютера на правой руке и начал думать.
…
Восемнадцатый день отъезда из Лунного Дворца.
Огненно-красная планета наконец предстала перед всеми.
"Были здесь!"
«Вууу!»
Восторженные возгласы раздались по всему салону. Они стояли рядом с иллюминатором, глядя на огненно-красного гиганта. Несмотря на то, что за планетой бесчисленное количество раз наблюдали через спутники и телескопы, когда они, наконец, оказались на орбите и были захвачены гравитацией Марса, в их сердцах вспыхнула волна волнения.
Это было похоже на открытие новой земли.
«…Позвоните в наземный командный центр. Это «Колибри». Мы успешно захвачены гравитационной системой Марса и переходим на геостационарную орбиту Марса…
«Орбита переключилась, высота снижена…
» Это «Колибри», звоню в штаб, мы достигли края атмосферы Марса! Расстояние от Сюй Фу составляет 1,27 км, мы сейчас приближаемся!»
Дверь кабины из металлического сплава открылась. Второй пилот в скафандре в кабине прошел перед Лу Чжоу и отсалютовал им по-военному.
«Мы прибыли на станцию. Вы будете следовать за мной на Сюй Фу. Я скажу тебе, что делать».
«Подождите, почему мы идем на Сюй Фу?» Вернал поднял руку и нервно спросил:

«Кроме того, как мы выйдем?»
Услышав этот идиотский вопрос, Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
«Тебе действительно нужно спрашивать? Конечно, мы прыгаем с тарзанки».
Лицо Вернала позеленело. Лица Шульца и Обри тоже были немного бледными. Только Ломонов, который сам был аэрокосмическим инженером, ухмыльнулся шутке Лу Чжоу.
Прыжки с веревкой?
Подумайте об этом, звучит ли это реалистично?
После двенадцати минут тщательного слияния модель сорокового моста под кодовым названием «Колибри» наконец-то соединила серебристо-белый коридор между собой и Сюй Фу и завершила стыковку.
Хотя у Вернала в последний момент и возникла мысль отступить, он решил сжать челюсти и смело последовал за группой людей по серебристо-белому коридору.
Внутри просторного отсека летчик остановился и оглянулся на группу людей, собиравшихся спуститься на землю.
«Хорошо, друзья, мы прибыли… Под вашими ногами аванпост нового мира, где начинается мечта реликвии. Вы приземлитесь в посадочной капсуле с живыми припасами и новыми функциональными модулями, и кто-то подберет вас там.
«Вы должны были научиться пользоваться посадочной капсулой, когда проходили обучение. Мне пора идти.
«Итак, теперь сначала соедините интерфейс на скафандре в своей кабине с системой жизнеобеспечения посадочного модуля, затем проверьте, подключены ли каждая кнопка и каждый ремень безопасности. Подумайте, хотите ли вы, чтобы я вернул какие-то слова на Землю.
«Если все в порядке, поднимите руку и дайте мне знать».
Пилот удовлетворенно кивнул, глядя на поднятые руки.
"Хороший.
"Пойдем!"

Глава 1399: Почти как живой!
Каково было падать с высоты в сотни километров?
Лу Чжоу чувствовал, что после этой экспедиции он знал это чувство лучше, чем кто-либо, кроме людей из команды воздушно-десантной бригады.
Ощущение того, что он стоит на критической грани между жизнью и смертью, вызвало резкий скачок адреналина в его теле. Его руки крепко вцепились в подлокотники сиденья, и он даже мог слышать биение собственного сердца.
Когда посадочная капсула упала в море песка, Лу Чжоу впервые почувствовал, что жизнь прекрасна.
Он также считал, что Институт аэронавтики при Институте перспективных исследований Цзиньлин должен сделать посадку более комфортной.
После серии сильных толчков люк из тяжелого сплава внезапно открылся.
Ветер захлестнул желтый песок, раздувая его по всем костюмам.
Профессор Вернал разблокировал соединение системы жизнеобеспечения в кабине. Он встал с мягкого сиденья и вышел из салона. Когда он смотрел на бескрайнюю пустыню, его глаза были полны неописуемого шока.
«Господи… Такое ощущение, что ты в Египте».
"Египет?"
«Да…»
Колени профессора Вернала коснулись земли. Он опустился на колени и взял полную ладонь песка. Когда он почувствовал прикосновение чужой планеты через графеновые волокна скафандра, его лицо было полно волнения и шока.
«… Я проработал там три года. От Нила до пустыни Сахара следы нашей археологической группы прошли через всю страну… Но даже тогда я никогда не видел столь впечатляющих пейзажей».
— Есть ли здесь цивилизация? — сказал Ломонов, переступая через люк и падая на землю. Он прищурил глаза и посмотрел на тяжелый песок и пыль. Затем он взглянул на гамма-счетчик своего компьютера на запястье и сказал: «…Даже в Чернобыле радиация

меньше, чем здесь».
«С астрономической точки зрения это возможно». Профессор Обри прищурил глаза и сказал: «По сравнению с возрастом Вселенной наша цивилизация существует лишь короткий момент.
«С академической точки зрения, 3 миллиарда лет назад, может быть, 4 миллиарда лет назад, до того, как ядро Марса остыло, была атмосфера толще Земли. На поверхности планеты были распространены пресноводные озера. Теоретически там были условия для жизни. Наоборот, тогда Земля была похожа на ад, как Венера сегодня».
Лу Чжоу включил позиционирующее устройство и установил координаты. Он последним вышел из посадочного модуля. Он посмотрел на приближающийся вдалеке марсоход и прервал небольшой разговор по каналу связи.
«Давайте перестанем говорить об академических проблемах. Все, собирайтесь и готовьтесь к отправке на базовую станцию.
Однако паковать было нечего. Личными вещами каждого человека был только 26-дюймовый аэрокосмический чемодан. Он был встроен за оболочкой посадочного модуля.
После того, как все вытащили из десантного отсека чемодан со своим номером, ровер вдалеке отъехал в сторону.
Дверь вездехода открылась наружу. Астронавт выпрыгнул из марсохода и быстро пошел к Лу Чжоу. Его голос был немного бессвязным от волнения.
— Лу-академик Лу, вы пришли сюда лично?
Лу Чжоу посмотрел на нервного астронавта и пожал ему руку. Он говорил с улыбкой.
— Все хорошо, не нервничай так, как тебя зовут?
«Фан Тонг!» Космонавт радостно продолжил: «Можно попросить у вас автограф?»
Фан Тонг?
Имя показалось Лу Чжоу немного знакомым. Если он правильно помнил, это должен быть исследователь проекта «Аутлиер 128». Строго говоря, Фань Тонг входил в состав исследовательской группы Лу Чжоу.
— Давай поговорим об этом позже. Иди за руль, у меня есть кое-что, чтобы спросить тебя позже.
"Да сэр!"
Фан Тонг быстро забрался обратно в ровер.
Лу Чжоу обернулся и начал говорить другим, чтобы они привязали свой багаж к марсоходу. Затем он взял на себя инициативу и сел в вездеход. Он приказал Фань Тонгу вести марсоход.
Поскольку сама посадочная площадка находилась рядом с базовой станцией, путь был недолгим. Подойдя к базе, они увидели три полусферических купола, медленно спускавшихся с воздуха при помощи их двигателей. Они приземлились и были развернуты в открытом космосе рядом с научно-исследовательской базовой станцией.
На лицах иностранных друзей, сидевших в марсоходе, отразилось удивление. Особенно Ломонов, аэрокосмический инженер из России, смотрел в окно марсохода широко открытыми глазами. Все его тело было ошеломлено.
«Господи Иисусе…
«Как вы, ребята, сделали это?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал небрежно.
«На самом деле ничего особенного».
Ломонов повернул голову и со странным выражением взглянул на Лу Чжоу.
Ничего особенного?
Капсулы-колонии весом в десятки тонн были сброшены прямо с космической орбиты. Активно-реактивный двигатель использовался для торможения. Он даже приземлился точно в обведенной зоне…
Ломонов не мог не грустить.
Хотя он приехал на аэрокосмический полигон Цзиньлин из Москвы с целью обучения, он все же не ожидал, что разрыв будет таким большим.
От технологий аэрокосмических запусков до посадки на внешние планеты — он не смог найти ни одной области, в которой «Роскосмос» преуспел.
Эти китайцы не только полностью доминировали во всей производственной цепочке,

но даже достигли высочайшего уровня технологий в каждой цепочке, которую он мог себе представить. Казалось, что они действительно слишком отстали от времени.
Ровер прошел мимо только что развернутого функционального модуля и медленно въехал в гараж научно-исследовательской базовой станции.
Ворота сплава закрылись. Отсечение песка и ветра снаружи.
Очищающая жидкость распылялась из буферной камеры, покрывая каждый угол вездехода во всех направлениях. Затем группа людей сошла с марсохода и также была очищена.
После того, как вентиляционное устройство заполнило буферную комнату воздухом, они переоделись из внекорабельных скафандров и надели более легкую домашнюю одежду.
Дверь из сплава сбоку открылась. Самый высокопоставленный офицер научно-исследовательской базы, капитан Лян Ючэн, подошел к группе и заговорил с улыбкой.
«Добро пожаловать на Марсианскую научно-исследовательскую базу. Я Лян Ючэн, капитан научной экспедиции, находящейся здесь. Я надеюсь, что в ближайшие месяц или даже два месяца здесь вы будете чувствовать себя как дома. Я скоро отведу вас в ваши комнаты. Ужин в 18 часов по пекинскому времени. Вы можете свободно передвигаться до этого или можете последовать за мной, чтобы посетить базовую станцию.
— Кроме того, меня проинформировали о вашей миссии. Если есть что-то, что нуждается в помощи, просто скажите мне прямо».
Лян Ючэн посмотрел на Лу Чжоу и спросил, не хочет ли он что-нибудь добавить.
«Это основы. Свободное время перед ужином или следуйте за капитаном Ляном, чтобы посетить здешние объекты. Мне нечего добавить." Лу Чжоу кивнул капитану Ляну и посмотрел на Фань Туна, стоявшего рядом с ним. Он сказал: «Доктор. Фан, пойдем со мной.
Фан Тонг немедленно поднял голову и выпрямился.
"Да сэр!"
Группа людей последовала за капитаном Ляном в свои комнаты. Тем временем Лу Чжоу отвел Фань Тонга в конференц-зал рядом с комнатой буфера давления.
Дверь из сплава закрылась. Лу Чжоу пододвинул стул и сел, как будто он был в своем собственном доме. Затем он жестом попросил Фань Тонга найти место, где можно непринужденно сесть.
«Расскажи мне вкратце о ситуации здесь».
"Что ты хочешь узнать?"
«Все о Проекте 128».
Выражение лица Фань Тонга внезапно стало серьезным. Он кивнул и заговорил.
«Я исследовал это в течение последнего месяца».
«Чтобы выяснить, почему внезапно появились и исчезли разрушенные конструкции, я попытался отправить аппарат с дистанционным управлением для исследования подземной пещеры. Однако из-за ограниченного расстояния распространения сигналов электромагнитных волн я мог использовать только проводное управление для работы. Дистанция управления транспортным средством ограничена. Я не могу углубиться в пещеру, но все же нашел много подозрительных вещей».
Лу Чжоу: «Подозрительно?»
"Ага."
Фан Тонг кивнул и продолжил с торжественным выражением лица.
«Местность под горами Врат Ада меняется очень часто. Почти каждые 71 минуту происходит большое изменение, а каждые 34 минуты — небольшая корректировка. Что касается сейсмической структуры, то она выглядит случайной. Похоже, что это не следует статистическому закону. Сначала мы думали, что это особое геологическое строение Марса, но на основе обратной связи о распространении и интенсивности сейсмических волн мы обнаружили, что все не так просто.
«Нет никаких указаний на то, что региональное сейсмическое воздействие вызывало такие своеобразные и частые изменения в его подземной структуре. Скорее всего, это будет механический привод».
— С механическим приводом? Лу Чжоу немного поколебался. Затем он сказал с улыбкой: «Как это возможно?»

— Я тоже думаю, что это невозможно, но лучшего объяснения, похоже, нет. На лице Фан Тонга отразилась головная боль. Он сказал: «Теоретически, каким бы отличным ни был проект, со временем он все равно распадется. Однако я действительно не могу придумать никакого другого объяснения, которое может вызвать такие странные изменения в этих туннелях.
«Это почти как… оно живое!»

Глава 1400: Амбар будущего
Земля в десятках миллионов километров от нас.
Чэнь Юйшань сидела на диване в своей гостиной, пристально глядя на экран телевизора.
Когда она увидела, как посадочный модуль уверенно спускается с воздуха и приземляется на поверхность Марса, она наконец смогла расслабиться.
Заиграли новости, и с телевизора послышался комментарий ведущего.
«…По последним известиям марсианского посадочного управления, вторая партия абордажников успешно прибыла на научно-исследовательскую базу на поверхности Марса.
«Согласно плану, они отдохнут на марсианской базе, а затем через 24 часа отправятся к руинам под горным хребтом Врат Ада для повторного контакта с внеземной цивилизацией…»
Хань Мэнци тоже сидел на диване. Она опиралась на плечо Чэнь Юшаня и вздохнула с облегчением. Она повернулась лицом к сестре и заговорила с улыбкой.
«Сестренка, я же говорил тебе, с Лу Чжоу все будет в порядке».
— Я надеюсь на это, но… я немного беспокоюсь. Чэнь Юйшань смущенно улыбнулся и продолжил: «Кстати, съемки вашего фильма закончились?»
Чен Юшань очень ждал выхода фильма.
По словам режиссера, сцен из личной жизни Лу Чжоу не будет слишком много, но появление на экране персонажа, основанного на ней, все же взволновало ее.
Тем более, что ее двоюродный брат играл за нее саму.
От этого она ждала его еще больше.
Хань Мэнци почесала затылок и неопределенно заговорила.
«Съемки закончены. Она была доработана и отправлена на рассмотрение. Если прогресс идет быстро, это нужно сделать до конца года. Экипаж сказал, что он будет выпущен во время китайского Нового года, но он может быть перенесен или отложен… Я не очень уверен».
— Все кончено? Чэнь Юйшань с любопытством продолжал спрашивать: «Как вы себя чувствовали? Вы заинтересованы в том, чтобы стать кинозвездой?»
"Нет." Хань Мэнци вздохнул. «Я вообще не могу общаться с людьми на съемочной площадке. Мы как будто не на одной волне… Мне больше подходят лаборатория и библиотека».
Может быть, это было из-за ее отношений с Лу Чжоу, она всегда чувствовала, что люди в съемочной группе, от ведущего актера до ремесленных служб, стараются угодить ей. Из-за этого ей стало еще более неудобно.
Каждый раз, когда она заканчивала снимать собственные сцены, ей не хотелось проводить ни минуты со съемочной группой. Она даже не пришла на праздничную вечеринку после съемок.
Хань Мэнци смущенно спросил тихим голосом: «Почему ты смеешься?»
— Ничего, просто звучит знакомо.
Хань Мэнци был слегка ошеломлен. Ее щеки покраснели.
Чэнь Юйшань схватила свою кузину за руку и с улыбкой сказала:
«В конце года ты придешь и будешь моей подружкой невесты?»
Хан Мэнци вернулся к реальности. Выражение ее лица все еще было немного жестким, но она все еще неохотно говорила с улыбкой.
«Подружка невесты? Ладно, ладно…»
…
Когда известие об успехе второй пилотируемой абордажной программы Китая было

передано с Марса обратно на Землю, персонал исследовательской станции одобрил размещение трех функциональных колоний-капсул, развернутых рядом с марсианской научно-исследовательской базовой станцией. Трубы из серебристо-белого титанового сплава были соединены вместе.
Масштабы колониального форпоста Китая на Марсе увеличились в четыре раза. Максимальная вместимость увеличилась с 10 до 25.
По мере разработки плана посадки на Марс это число будет увеличиваться. Когда марсианская колония станет того же размера, что и нынешний город Гуанхань, весь план колонизации Марса перейдет к следующему этапу.
В будущем Китай построит полностью устойчивую экологическую базу на Марсе. Это также было конечной целью дорожной карты, составленной Лу Чжоу.
Ломонов прошел мимо алюминиевой двери с прозрачным окошком. Он следовал за доктором Мин Вэньчжэ, чтобы посетить базовую станцию. Он вдруг остановился и заглянул внутрь двери.
За дверью он увидел чрезвычайно просторную оранжерею.
Он мог видеть бутылки с водой, заполненные жидкостью, аккуратно выставленные внутри. Сквозь полупрозрачную оболочку ему смутно были видны корни растений, пропитанные жидкостью.
Он из любопытства спросил: «Что это?»
Мин Вэньчжэ объяснил: «Внутри находится посадочная площадка, на которой в основном выращивают овощи, картофель и кукурузу».
На лице Ломонова отразилось удивление. Он посмотрел на него с недоверием.
«Могут ли эти культуры выжить?»
«Конечно, зачем еще нам тратить столько усилий на их выращивание?» Мин Вэньчжэ улыбнулся и сказал: «Эти семена не обычные семена. Они прошли специальные методы разведения на лунной исследовательской базе. При использовании органических удобрений они растут очень хорошо. Хотя он далеко не полностью самодостаточен, по крайней мере, мы сами можем решить вопрос с поставками свежих овощей».
Ломонов уставился на бутылки и банки в оранжерее, помолчал, прежде чем заговорить.
«Это невероятно… Достижение самодостаточности на Марсе. Я всегда думал, что это концепция научной фантастики, которую можно увидеть только в кино».
«Это ничего, это только начало. Если вы видели дорожную карту плана колонизации Марса, объявленную марсианским офисом посадки, достижение самодостаточности — это только начало. Наша конечная цель — не только быть самодостаточными, но и экспортировать продукты питания. Академик Лу даже упомянул на рабочей конференции, что однажды в будущем это место станет вторым амбаром Земли».
Земной амбар?
Ломонов говорил с улыбкой.
— Как это возможно?
«Ресурсы пресной воды, достаточное количество света и воздуха… Ничего этого здесь нет, кроме опасных космических лучей!
«Вы планируете превратить эту территорию в десять тысяч акров плодородной земли? Хватит шутить, это сложнее, чем превратить пустыню Сахара в оазис».
Мин Вэньчжэ увидел недоверие на лице русского аэрокосмического инженера. Он лишь слабо улыбался и говорил небрежно.
«Невозможно превратить Сахару в оазис. Это технически возможно. Фактически, с момента прорыва в технологии управляемого термоядерного синтеза мы пытаемся превратить пустыни в центральных и западных регионах в искусственные пригодные для жизни районы. После создания Houyi этот процесс ускорился. Ожидается, что результаты появятся в середине двадцатого века».
Он сделал паузу на мгновение и продолжил: «Что касается Марса, конечно, это возможно. Мы не планируем решать все проблемы в 21 веке, но глядя на это через век или даже через два века… Кто знает, что может произойти?»
Ломонов был потрясен заявлением доктора Мин Вэньчжэ. Он долго думал, прежде чем медленно заговорил.
«Если вы действительно сможете это сделать, это будет чудом в истории человеческой цивилизации».
Мин Вэньчжэ сказал с улыбкой: «Конечно, мы можем это сделать. Собственно, мы уже

это делаем».
Пока они разговаривали, сигнальная лампочка наручного компьютера на правой руке Ломонова внезапно замерцала.
Доктор Мин Вэньчжэ бросил на него вопросительный взгляд.
"В чем дело?"
«Академик Лу попросил нас собраться, вероятно, чтобы обсудить завтрашний план действий… Где комната для совещаний?»
Доктор Мин Венжэ улыбнулся Ломонову и заговорил.
«Мы только что были там. Я возьму тебя."

Глава 1401: Приведите хотя бы одного человека
Началась первая оперативная встреча команды экспедиции «Врата ада».
В зале заседаний.
Над круглым столом было представлено трехмерное голографическое изображение.
Лу Чжоу стоял прямо перед столом для переговоров. Он посмотрел на членов научной экспедиции и заговорил серьезным тоном.
«Хотя изначально я планировал провести эту встречу вечером, то, что я собираюсь сказать дальше, очень важно. Итак, эта встреча была продвинута.
«За последние два месяца команда проекта 128 отправила различное оборудование для обнаружения, такое как автомобили с дистанционным управлением, зонды с проводным управлением, детекторы сейсмических волн и т. д., для изучения ситуации под землей.
«Голографическое изображение, которое вы сейчас видите, — это модель распределения туннелей под руинами. Зеленая линия соответствует последнему обнаруженному маршруту, желтая линия — историческому маршруту. Число, отмеченное рядом с ним, соответствует времени обнаружения.
«Из-за длины контрольного расстояния максимальное расстояние исследования отправленного нами автомобиля с дистанционным управлением составляет всего около одного километра. Он не достигает самой глубокой точки руин. Нетрудно заметить, что проход под руинами динамично меняется».
Дискуссии распространились за столом переговоров.
Лу Чжоу смотрел на людей с разными выражениями лиц. Он немного помолчал, прежде чем продолжить серьезным тоном.
«Пока причина изменений в этих туннелях не ясна, но ясно, что у нас может не быть фиксированной карты, на которую можно было бы положиться. Мы можем полагаться только на интуицию и удачу, чтобы найти путь к подземным руинам.
«Меня беспокоит не то, что мы можем заблудиться, а причина этого странного явления… Я предполагаю, что тайны, спрятанные за руинами под Вратами Ада, могут быть более интересными, чем наше явление.
«Я буду прямолинеен. В этой задаче могут быть определенные риски. Еще не поздно уйти».
Лу Чжоу откинулся на спинку стула и дал членам команды, сидящим за столом переговоров, время для обсуждения.
На самом деле, перед приездом сюда у него было предчувствие, что это путешествие на Марс точно не закончится так просто. После разговора с Фан Тонгом ранее он был еще более уверен в этом.
Причины, по которым проход к этим подземным руинам был таким сложным, почему Святая Реликвия создала так много препятствий для этого разговора, как ее «лабиринт» постоянно менялся… Все это было подозрительно для Лу Чжоу.
Из-за ограниченности информации текущих подсказок было недостаточно, чтобы помочь ему дать ответ со 100% уверенностью.
Однако, хотя это было полно неопределенных возможностей, одно было ясно — эта миссия будет полна опасностей.
Доказательство гипотезы ABC может быть только порогом; испытание со стороны «высшей цивилизации» только началось.
Точно так же, как человека, претендующего на роль Святой Реликвии, не заботило,

сколько лет ждать, если никто не сможет пройти тест, установленный The Observer, он будет ждать до следующей эры.
В конце концов, они ждали миллиарды лет, так что несколько сотен лет могут оказаться для них всего лишь мгновением ока.
Если бы Избранный мог взять на себя тяжелую ответственность, они бы, конечно, не колеблясь увеличили сложность испытания.
И даже сам Лу Чжоу не был уверен, что пройдет это испытание.
Это была не просто игра-головоломка с IQ.
Это была ставка на дальнейшую судьбу человеческой цивилизации... Прошло
пять минут.
Перешептывания и зрительный контакт за столом переговоров продолжались, но никто не встал, чтобы выразить свой отказ от этой зловещей миссии.
Возможно, они не осознавали всей серьезности проблемы.
В любом случае Лу Чжоу дал им возможность выбирать.
Лу Чжоу сел прямо со стула и медленно встал, опираясь руками на стол для переговоров.
«Очень хорошо, кажется, вы все морально готовы, так что я не буду много говорить. Встреча заканчивается здесь. Сейчас мы больше ничего не можем сделать. Мы можем только ждать и смотреть, что происходит.
«Ночь — это свободное время. Будь то написание писем или создание видео, делайте все, что хотите. Если случится авария, кто-нибудь передаст эти письма вашей семье… Конечно, надеюсь, что их нет.
— Мы уезжаем завтра утром!
Встреча закончилась.
Все встали и вышли из-за стола переговоров.
Профессор Обри взглянул на профессора Вернала рядом с ним и сказал со странным выражением лица.
— Значит ли это, что мы должны написать завещание?
Профессор Вернал покачал головой; он был ошеломлен.
— Я не знаю… Не спрашивай меня.
…
На следующий день.
Ровно в восемь часов по пекинскому времени земля Марса все еще была окутана тьмой.
Тихая ночь вдруг нарушилась.
Серебристо-белый люк открылся. Марсоход с шинами высотой около метра выехал из гаража, оставив прямой путь в пустыне. Он направился к горам Врат Ада на расстоянии.
Там были похоронены тайны марсианской цивилизации.
Было также сообщение, которое действительно принадлежало человеческой цивилизации.
Задача этой экспедиции заключалась в том, чтобы выкопать эти вещи из-под поверхности. Если ситуация была оптимистичной, лучше всего было установить дружеские дипломатические отношения с соседями за пределами Солнечной системы…
Ван Пэн сел на вездеход. Он достал из ящика для инструментов уникальную сверхмощную винтовку и собрал компоненты.
Эта сцена напугала людей рядом с ним. Даже Фан Тонг, который был за рулем, не мог не спросить: «Вы также привезли оружие?»
"На всякий случай."
После установки прицела Ван Пэн отрегулировал положение перекрестия.
Лу Чжоу взглянул на винтовку в руке и узнал модель.
Винтовка QBZ-20 была многоцелевой десантной винтовкой, разработанной совместно Китайским научно-исследовательским институтом вооружений и Институтом аэрокосмической науки и техники. У него было элегантное название «Адский огонь».
Что касается того, почему Лу Чжоу смог узнать модель, то это было главным образом потому, что он несколько недель тренировался с гарнизоном возле стартовой площадки Цзиньлин. Даже если он не использовал такое потрясающее оборудование, он видел его много раз.

Ван Пэн, похоже, не шутил, поэтому Фань Тонг сказал со странным выражением лица: «Я думаю… Если произойдет несчастный случай, эта штука, вероятно, не будет полезной».
Ван Пэн поднял брови.
"Да неужели?"
Фан Тонг: «Их технология полностью за пределами нашего понимания. Я попытался продолжить исследование руин, но меня преградила невидимая стена. Трудно объяснить понятно. Вы узнаете, когда войдете…»
Ван Пэн просто кивнул и не ответил.
Лучше бы конфликтов не было. Они сами пришли сюда с мирной целью.
Но если случилась авария…
Он должен был защитить хотя бы одного человека.

Глава 1402: Отправление в ад
После 20-минутной поездки марсоход достиг края Врат Ада.
Вдоль края Фан Тонг нашел проход, который мог позволить пройти марсианскому вездеходу. Фан Тонг повернул руль и повел марсоход.
Ровер продолжил свой путь по извилистой и узкой тропе вглубь гор. На сигнал повлиял соседний гематит, и он начал падать.
Обри окинул взглядом окружающие крутые утесы и каменные стены. Когда он почувствовал депрессивную атмосферу, он сжал шею и не мог не говорить.
«Кстати говоря, почему он называется «Врата ада»? Разве это имя не заставляет вас нервничать?»
Фан Тонг сказал небрежно.
«Боюсь, вам придется спросить НАСА об этом, так как они назвали это».
Как первая организация, отправившая зонд на Марс, местность в основном была названа марсоходом Curiosity.
Возможно, научный исследователь, занимавшийся в то время неймингом, посчитал название художественным. Трудно было судить, художественное это имя или нет, но это определенно было подходящее имя.
«Вокруг Врат Ада будет случайным образом появляться несколько метров трещин. Эти трещины очень похожи на трещины землетрясений, через которые можно попасть прямо в руины. Конечно, эти трещины — не единственный способ попасть в руины. Когда я вышел, я прошел через фиксированный вход. Его местонахождение, вероятно, находится в середине горного хребта Врат Ада, встроенного в каменную стену на стороне разлома… Вон там, мы здесь.
Двигатель марсохода был выключен. Он медленно остановился возле хребта. Выйдя из машины, группа последовала по стопам Фань Тонга к вертикальному каменному столбу высотой около четырех-пяти метров.
За этой каменной колонной был крутой спуск.
Когда сияние утреннего света коснулось задней части каменной колонны, это было похоже на какое-то природное чудо; люди не могли не смотреть в страхе.
Внешний вид действительно напоминал реликвию.
«Странно…»
Профессор Вернал, археолог из Оксфордского университета, нахмурился и подошел к каменному столбу. Он присел на корточки и некоторое время ощупывал поверхность каменного столба. Он вдруг заговорил.
«Это морская осадочная среда?»
На лице Фан Тонга появился намек на удивление. Он кивнул и заговорил.
«У меня была такая же идея… Миллиарды лет назад это место должно было быть океаном».
«Высота довольно глубокая». Профессор Вернард провел ладонью по контуру каменной колонны и через скафандр ощупал твердую поверхность. Он пробормотал: «Гидрогеологическая среда здесь уникальна. В прошлом должно было произойти много крупных геологических катастроф. Извержения вулканов, столкновения плит и особые тектонические движения, невиданные на Земле… Это невероятно».

«Давайте сосредоточимся на руинах под землей». Астрофизик Обри прошел впереди группы людей и повернул голову к Лу Чжоу. "Что вы думаете? Босс.
«У меня нет мнения, но если мы будем стоять снаружи, мы ничего не сможем выяснить». Лу Чжоу на мгновение задумался и продолжил: «Давайте вперед, я возьму на себя инициативу».
Ван Пэн поднял руку с десантной винтовкой и пошел ко входу в пещеру.
— Позвольте мне пойти первым.
Обри и Вернал странно посмотрели друг на друга. Фань Тонг тоже беспомощно пожал плечами. Он отбросил образец камня, который держал в руках.
— Я сказал, что оружие бесполезно… Но раз ты настаиваешь, делай, что хочешь.
Тем не менее, человек, держащий оружие впереди, все же придавал группе чувство безопасности.
Хотя в глубине души каждый знал, что если бы там были живые инопланетяне, оружие на Земле вряд ли представляло бы угрозу. Но хоть в психологическом смысле намордник все же приносил им некоторое утешение.
Шульц тихо спросил, идя рядом с Лу Чжоу: «Вы уверены, что эти марсиане… мертвы?» .
Лу Чжоу внимательно посмотрел на окружающую среду. Он пожал плечами и ответил небрежным тоном: «Я не уверен… Но если бы они не были мертвы, мы бы давно видели их с Земли».
Если бы они могли выжить в этой вселенной миллиарды лет…
Даже если бы они не могли доминировать над Млечным Путем, они бы уже давно доминировали над Солнечной системой.
Доктор Ломонов, аэрокосмический инженер, который еще не говорил, вдруг сказал: «А что, если мы действительно видели их, но просто не осознавали этого?»
Обри не мог не вздрогнуть. Он говорил с сухим кашлем.
— Не говори так!
Группа продолжала продвигаться вглубь туннеля.
До сих пор экспедиция шла гладко, без каких-либо завихрений или поворотов.
Опираясь на след, оставленный Фань Тонгом, когда он вышел, они плавно продвинулись в пещеру как минимум на два километра. Согласно данным, отображаемым детектором глубины, сейчас они находились на глубине более двухсот метров от поверхности.
По мере того, как они шли глубже, чувство отчуждения от цивилизации становилось сильнее. Они чувствовали себя младенцем, отрезанным от пуповины и брошенным в бездонный колодец.
Говорили все меньше и меньше. Все молчали.
Фан Тонг внезапно остановился и посмотрел на развилку дороги впереди.
«Что-то не так…»
Все остановились.
Лу Чжоу бросил на него вопросительный взгляд.
"Какая?"
«Отметки заканчиваются здесь».
Фань Тонг подошел к каменной стене. Он протянул руку и какое-то время возился с ней. Он нашел отрезанную от него царапину.
Это был след, оставленный многофункциональной лопатой, когда он выбрался из подземных руин. Первоначально эта подсказка должна была указывать прямо на самую глубокую часть руин, но она была отрезана.
Фан Тонг посмотрел на две дорожки перед собой. Выражение его лица стало более торжественным, когда он пробормотал себе под нос: «Понятно… Проход внутри руин изменился. Раньше я не видел никаких пересечений на пути, и я прошел около километра, прежде чем увидел первое пересечение.
— Но вот оно уже здесь.
— Боюсь, все не так просто.
Профессор Вернал шагнул вперед и присел на корточки у перекрестка. Он использовал многофункциональную лопату в руке, чтобы отколоть обломки от каменной стены. Он сжал его в руке.
"Это невероятно."
Шульц сглотнул, посмотрел на него и спросил: «Что невероятного?»

«Три миллиарда лет назад… Или даже раньше, это должна была быть пещера, покрытая металлическими сплавами». Профессор Вернал встал и аккуратно упаковал образцы в пакет для образцов. Он отметил этикетку с образцом и сказал: «Хотя следы цивилизации были стерты временем, камни не лгут».
Профессор Обри нахмурился.
"О чем ты говоришь?"
— Я говорю о том, что, судя по следам выветривания, структура тропы слева явно сложнее, чем тропы справа. После того, как профессор Вернал взглянул на Фань Тонга, он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Ты капитан, ты выбираешь, куда идти».

Глава 1403: Разделение
«Давай разделимся».
Лу Чжоу посмотрел на две дорожки перед собой и на мгновение задумался. Затем он сказал: «Мы пойдем дальше по проходу справа. Вы… берете другого человека и исследуете слева. Если это тупик, то отступай и возвращайся».
— Боюсь, это будет трудно сделать. Фан Тонг сказал: «Подземный переход находится в состоянии динамических изменений с двухчасовым циклом. Даже если мы вернемся тем же путем, мы не окажемся там, где были».
Члены экспедиционной группы были потрясены. За исключением спокойных лиц Ван Пэна и Лу Чжоу, все остальные выглядели удивленными.
Обри не мог не сказать: «Как это возможно? Как могут измениться пути? Есть ли здесь призраки?»
Лицо профессора Вернала тоже выражало шок; его тон был полон подозрения.
«Даже если будут сильные тектонические движения… Два часа слишком мало».
«Если мы не сможем вернуться тем же путем, то встретимся впереди». Лу Чжоу посмотрел вперед и сказал: «Поскольку все дороги ведут в одно и то же место, мы просто встретимся у невидимой стены».
Шульц глубоко вздохнул. Затем он встал и посмотрел на Лу Чжоу.
— Я пойду с профессором Верналом. И вы, и я являемся соавторами в работе над документом, подтверждающим гипотезу ABC. Если случится несчастный случай… Один из нас все равно будет там».
Лу Чжоу согласно кивнул.
"Тогда ладно. Шульц и профессор Вернал в группе А, остальные в группе Б. Встретимся на фронте.
Разделив припасы на две группы, группы начали расходиться и двигаться дальше по двум совершенно разным проходам.
Был и другой вариант, когда все вместе продвигались вперед и отступали. Но Лу Чжоу не просто хотел найти Святую Реликвию, он хотел иметь возможность учиться у этой реликвии. Чтобы собрать больше информации о марсианской цивилизации.
С помощью профессора Вернала выполнить эту задачу не составит труда.
Кроме того, как сказал Шульц, по крайней мере один из них должен достичь самой глубокой части руин.
Если другая команда попала в аварию, по крайней мере, у них был второй шанс…
Шульц продолжил движение по узкому тоннелю с фонариком. Его надежда на обнаружение следов марсианской цивилизации полностью исчезла.
Они шли почти час, но ничего не нашли.
Ему казалось, что они с профессором Верналом были как два безголовых цыпленка, бесцельно бегающих по этому лабиринту.
Он не мог не спросить.
— Вы уверены, что здесь были следы деятельности цивилизации?
В отличие от Шульца, тон профессора Вернала был полон уверенности. Он говорил взволнованно.
«Я совершенно уверен! Окружающий слой, по-видимому, не образовался естественным путем. Это особый тип стали с примесью редких металлов, образующийся при длительном окислении и механическом дроблении гематита, содержащего редкие металлы. Вы знаете, обычный гематит очень хрупок.

— Хрупкий?
«Да, его легко сломать, просто бросив на землю или ударив…» Профессор Вернал взял многофункциональную лопату в руку и ударил ею по красновато-коричневому камню сбоку.
Сделав два шага, профессор Вернал посмотрел на Шульца и улыбнулся.
— Видишь ли… Моя лопата может оставить на нем только царапину, не говоря уже о том, чтобы сломать его. Я чуть не вывихнул руку».
Шульц нахмурился, не вполне понимая, что пытается сказать профессор Вернал.
Однако, убрав многофункциональную лопату в руке, Вернал продолжил увлекательным тоном.
«Раньше это был туннель, вымощенный легированной сталью!
«Ему по крайней мере три миллиарда лет!
«По какой-то причине марсиане нырнули на дно моря и построили этот туннель. В каких руинах мы сейчас находимся. Их технологии и их мотивы очаровательны… Может быть, это из-за Святой Реликвии? Мне становится все больше и больше любопытно, что находится в конце этого отрывка!»
Шульц открыл рот. Через некоторое время он дал неоднозначную оценку.
«Это звучит как научная фантастика».
Профессор Вернал рассмеялся и сказал: «Люди, которые изучают окаменелости и камни, умеют придумывать истории, особенно истории, которые произошли десятки миллионов или даже сотни миллионов лет назад. Но три миллиарда лет, Иисус… Я такого никогда не видел. Даже возраст горы Рорайма всего 300 миллионов лет. Если вы хотите исследовать такое древнее место на Земле, вам придется сливать воду в Марианскую впадину. Если я смогу вернуться и изложить эти выводы в статье, я определенно побью мировой рекорд!»
Выражение лица Шульца было нехорошим.
«Нет, если мы вернемся, когда мы вернемся».
Вернал улыбнулся и похлопал Шульца по плечу.
«Не волнуйся, юный математик, мы обязательно вернемся… Я всего лишь выдвинул академическую гипотезу. Наши археологи относительно индифферентно смотрят на жизнь. Пожалуйста, не обижайтесь».
«Я не обижаюсь, но хочу знать, сколько нам еще идти?» Шульц огляделся и сказал: «Судя по вашему опыту, есть ли какие-то изменения в пути?»
«Разница только в том, что наша позиция становится все глубже и глубже. Близлежащие скалы говорят мне, что здесь было вторжение морской воды три миллиарда лет назад или даже раньше. Сюда были затоплены сотни миллионов тонн морской воды. Ужасающее давление прорвало все искусственно созданные конструкции в этом проходе. Он высох сотни миллионов лет назад».
Шульц остановился.
Он увидел, как профессор Вернал сделал два шага вперед и схватил горсть песка у стены.
— Что ты сейчас нашел?
Шульц шагнул вперед и встал позади него. Он посмотрел на песок в руке Вернала, но не увидел ничего необычного.
«Песок здесь новый…» Профессор Вернал огляделся и сказал: «По крайней мере, он намного новее, чем те, что мы только что видели».
Шульц нахмурился.
"В чем проблема?"
«Это огромная проблема… Как эти пески попали сюда?» Зрачки профессора Верналя были полны недоверия: «Это как песок, который сначала попал в песочные часы, вдруг снова оказался сверху… Вы понимаете, о чем я?»
«Песок, который упал, сначала оказался сверху…» Шульц нахмурился и сказал: «Как это возможно?»
— Но что же тогда у меня в руке? .
Вернал встал и аккуратно упаковал песок в пакет с образцами, который носил с собой. С подозрительным выражением лица он вытащил липкую записку и приклеил ее сбоку пакета с образцами.
Он посмотрел на значение глубины на компьютере на запястье. Затем он нацарапал приблизительную глубину на стикере маркером и заговорил.

«Есть две возможности. Либо мы сбились с пути и уже прошли здесь, либо туннели на поверхности сдвинулись перед нами.
Шульц: «Оба варианта кажутся невозможными».
— Я тоже так думаю, но…
Прежде чем слова профессора Верналя закончились, со всех сторон внезапно пришла сильная вибрация. Эти двое чуть не упали на землю от внезапного землетрясения.
Камни падали с вершины пещеры, стуча по их шлемам.
Шульц оглянулся. Он увидел, что проход, по которому они шли раньше, закрывается посередине.
Это отличалось от обычного разрушения пещеры.
Каменная стена приближалась друг к другу с постоянной скоростью. Казалось, его притягивает какая-то неведомая сила. Это не давало людям твердого чувства, которое должен иметь рок.
Это было похоже на извивающийся пищевод…
Как будто он был живым!
«Землетрясение!» Шульц закричал в канал связи. Он схватил Вернала и сказал: «Вставай! Давай выбираться отсюда."
Лицо профессора Вернала было полно ужаса.
"Блин! Это более тысячи метров под землей, куда нам идти?!»
«Неважно, куда мы идем, это лучше, чем стоять здесь и ждать смерти! Мы должны идти вперед!»
Страх смерти победил отчаяние природы.
Профессор Вернал изо всех сил поднялся с земли и выронил из рук многофункциональную лопату. Они бежали вперед, не оглядываясь.
Они оба взорвались с необычайной смелостью и силой. Они едва избежали каменных стен, сомкнувшихся за ними.
Они находились в просторной каменной пещере.
Вернал поднялся с земли и, говоря это, стряхнул пыль с тела.
«Черт возьми… Я думал, мы погибнем. Немец, ты в порядке?
Шульц поднял руку и выглядел как беспорядок. Но, к счастью, он был в порядке.
— Я в порядке, подожди… Как ты меня назвал?
«Немецкий математик! Извини, я не это имел в виду… Я просто был немного взволнован.
Вернал схватил Шульца и поднял его с земли.
Двое прислонились к стене. Их лица были наполнены радостью и неуверенностью.
«Мы не можем оставаться здесь долго… Никто не знает, что может случиться снова. Черт возьми, это действительно два часа. Сделав глубокий вдох, профессор Вернал проверил запас кислорода и посмотрел на Шульца: «Давайте вперед, мои инстинкты говорят мне, что это должно быть недалеко… Подождите, что это?»
Профессор Вернал внезапно остановился.
Его глаза были прикованы к открытому пространству перед ним, совершенно забыв, что он хотел сказать раньше.
Шульц проследил за его глазами со странным выражением лица и посмотрел вперед. Мгновенно он замер.
Это была лопата.
Очевидно, это был тот, который профессор Вернал уронил всего секунду назад.
Профессор Вернал опустился на колени и протянул дрожащую руку. Когда он поднял знакомую многофункциональную лопату с земли, его лицо было полно шока.
«Это, это… Тот, который я только что уронил».
Шульц сглотнул и заговорил дрожащим голосом.
«… И вот оно здесь».
Они посмотрели друг на друга.
Сквозь скафандры они видели неуверенные выражения лиц друг друга.
«… Все еще идти вперед?»
— Это единственное, что мы можем сделать.
Не было такого понятия, как отступление.
Прошло два часа с тех пор, как они вошли внутрь. Распределение подземных туннелей полностью изменилось. Хотели ли они найти выход или конец лабиринта, если

они хотели жить, они могли двигаться только вперед!
Двое продолжали идти вперед.
Прошло десять минут.
Они прошли через узкое сооружение в форме ворот. Внезапно перед ними возник пейзаж.
Они оба были ошеломлены одновременно.
Прошло некоторое время, прежде чем профессор Вернал смог выдавить хоть слово из своего рта.
«Иисус…»
Это…
Невероятно!

Глава 1404: Движение к смерти
Остались не только профессор Вернал и Шульц.
Другая группа, шедшая по другому просторному проходу, также столкнулась с «землетрясением», изменившим все руины.
Ван Пэн поднялся с земли. Он стиснул зубы и убрал камень, давивший на ногу. Если бы это было на Земле, ему бы сломали ноги, но, к счастью, гравитация Марса всего в 0,37 раза больше земной.
Он вынул фонарь, висевший под дулом, и отбросил сломанную винтовку в сторону. Он отошел в сторону и вытащил Фань Тонга из-под гравия.
«Я же говорил… кхе-кхе… эта штука бесполезна».
«Независимо от того, полезен он или нет, он сломан».
Проверив работу различного оборудования на скафандре, Фан Тонг со вздохом облегчения прислонился к каменной стене рядом с ним.
— Где остальные?
«Я не знаю…»
Обри и Ломонов отстали, когда убежали, и были вынуждены броситься на другую тропу. Все еще было неясно, живы они или мертвы, но Ван Пэну было все равно.
Его беспокоило то, что Лу Чжоу тоже ушел!
"Блин!"
Он ударил кулаком по ближайшей каменной стене.
Это потрясло Фан Тонга, который стоял рядом с ним. Фан Тонг быстро протянул руку и схватил его.
«Братан, успокойся… Мы уже в этой ситуации, нам нужно придумать решение».
Ван Пэн служил в спецназе.
Сделав глубокий вдох, он быстро успокоился.
— Я собираюсь найти его.
Фан Тонг сказал: «Как ты собираешься его найти? Ты собираешься взорвать каменные стены?
Уголки рта Ван Пэна дернулись, но он не ответил.
Он бы подумал об этом, но, к сожалению, у него в руках не было взрывчатки или чего-то подобного. Сломанный пистолет был бесполезен.
Ван Пэн сжал кулак.
Фан Тонг продолжил тихим голосом: «Я уже говорил, что туннель здесь будет кардинально меняться каждые два часа. Однако, независимо от того, как он меняется, я думаю, что его конечная точка остается неизменной. Если… он еще жив, мы обязательно сможем встретиться на фронте.
«В любом случае, мы можем двигаться только вперед!»
…
С другой стороны.
Ломонов уперся руками в колени, прислонился к каменной стене, тяжело дыша.
Из канала связи донесся слабый голос.
«Черт… Дай мне руку, я застрял».
Глубоко вздохнув, Ломонов терпеливо шагнул вперед. Он протянул руку, чтобы вытащить похороненного американского астрофизика из кучи гравия.

"Это ошибка!" Ломонов посмотрел на профессора Обри и сказал: «Смотрите, мы отстали».
«Мы только что разошлись, сохраняй спокойствие…» Обри глубоко вздохнул и огляделся. — Разве мы еще не живы?
"Не долго!"
Во всей команде, когда дело дошло до выживания, у этих двоих были самые бесполезные наборы навыков. Ломонов уже начал жалеть об этой поездке.
По сравнению с пессимизмом Ломонова настроение профессора Обри было довольно стабильным.
Сделав глубокий вдох, он выпрямился и осмотрел окрестности. Он подумал немного и сказал: «Это не похоже на обычное тектоническое движение… Нет, это даже не должно быть механическое движение».
Ломонов взглянул на него. .
Хотя он не думал, что это открытие поможет выжить, он все же небрежно спросил: «Как вы пришли к такому выводу?»
"Вывод? Ты смеешься?" Обри посмотрел на русского эксперта по аэрокосмической технике. «Горная масса в миллионы или даже десятки миллионов тонн движется? Масштабное геологическое движение каждые два часа? Ну, может быть, и возможно, но откуда берется энергия?»
Ломонов нахмурился.
Очевидно, он тоже это понимал.
Обри сглотнул и продолжил: «Полагаться на охлаждаемое ядро? А туннели, если они действительно столкнулись друг с другом из-за движения в земле, то нет сомнения, что одной инерции достаточно, чтобы обрушить эту гору».
Ломонов нахмурился и сказал: — Это не механическое движение… Тогда что же, по-твоему? Магия?
«Не магия, но для нас эта технология, наверное, ничем не отличается от магии».
Профессор Обри сел у каменной стены и вздохнул.
Он посмотрел на Ломонова и заговорил.
«Конечно, у меня есть предположение.
«Вы слышали о стандартном евклидовом пространстве?»
…
В пустой каменной пещере.
Кроме пыли и человека, стоящего в гравии, поблизости больше ничего не было.
Лу Чжоу почувствовал его ровное сердцебиение. Он медленно открыл глаза и опустил руки.
Он посмотрел на окрестности. Его взгляд упал на гигантскую арку высотой около пяти метров перед ним. На его лице появилось задумчивое выражение.
— Понятно…
— Кажется, моя догадка верна.
Выслушав описание доктора Фань Тонга, у него возникло подозрение. Это было доказательством того, что его подозрение было верным.
Здесь не было землетрясения.
Сами эти туннели никогда не менялись.
Только порядок был нарушен!
По сути, область, в которой находились руины, была не трехмерным пространством в традиционном смысле, а стандартным евклидовым пространством после расширения.
В этом пространстве осколки четырехмерного пространства или пространства более высокого измерения были разбросаны, как пузыри, спрятанные в углах, невидимых для трехмерных существ.
Это объяснение было трудно понять.
По сути, все в руинах, включая запутанные туннели и проходы, было похоже на кусочки головоломки.
На первый взгляд геологическое движение вызвало обрушение и образование новых и старых туннелей, но в сущности невидимая рука разрушила эти головоломки и снова сложила их воедино.
Все никогда не менялось.
Осознав все это, Лу Чжоу немедленно принял решение. Когда произошло

землетрясение, он намеренно оставил других людей в стороне и взял на себя инициативу, чтобы тоннель «обрушился» на него.
Теперь казалось, что он был прав.
Иначе его бы раздавили в мясной соус, и он бы здесь не стоял.
«Это должно быть место, где находится Святая Реликвия…»
Лу Чжоу не колебался. Он направился к высокой арке.
Как только он шагнул в пространство за аркой, тут же загорелся пустой канал связи.
Сразу после этого в его ушах раздался звук электрического тока.
"… Ты сдесь."

Глава 1405: Кладбище цивилизации
Вернал клялся, что, хотя он и открыл много чудес в цивилизованном мире, он никогда еще не был так потрясен.
Перед ним было открытое пространство размером с футбольное поле. Потолок был высотой около ста метров. Квадратные каменные стелы были как шахматные фигуры на шахматной доске, расставленные по всему открытому пространству. Гладкие и плоские поверхности были похожи на зеркала. Края и углы были острыми, как будто их обрезали ножом.
Удивляло не столько огромное количество работы, как у терракотовых воинов, а то, что даже спустя миллиарды лет на каменных поверхностях не осталось ни царапины.
«Боже… Это невероятно».
Профессор Вернал сделал дрожащий шаг вперед. Он прошел мимо ошеломленного Шульца и подошел к ближайшему каменному монументу. Старый профессор протянул дрожащую правую руку и прижал ладонь к плоской и гладкой поверхности.
— Это кладбище…
— рука профессора Вернала легла на ближайшую надгробную плиту. Он пробормотал про себя: «Кладбища цивилизации… Трудно представить, как они остались нетронутыми за эти долгие годы и почему они совершили это чудо…»
Наконец Шульц оправился от изумления. Он сглотнул, подошел и встал рядом с профессором Верналом. Он посмотрел на него и спросил вопросительным тоном.
"Кладбище…?"
"Ага."
Профессор Вернал кивнул. Поколебавшись некоторое время, он наконец достал многофункциональную лопату, которую подобрал ранее, и изо всех сил ударил ею.
После нескольких хрустящих звуков зеркально-гладкий камень наконец не выдержал ударов. Он был сломан, как кусок тофу, треснул в том месте, куда ударила лопата.
По трещине сбит осколок. Профессор Вернал поднял его и осмотрел. Он начал анализировать.
«Три миллиарда лет назад этот фрагмент в моей руке должен был состоять из какого-то металлического сплава. После миллиардов лет выветривания он превратился в гематит. Рассеянные в сплаве редкие металлы полностью не окисляются, так как оксидный слой хорошо сохранился и образовался особый природный сплав с оксидом железа в качестве основного компонента. Он также должен содержать кадмий, никель и углерод. Для анализа специфического состава требуется профессиональное оборудование».
После паузы он продолжил: «Это не единственное, что меня удивило. Это «произведение искусства» из высокопрочных сплавов покрыто каким-то мусором, содержащим минералы карбоната кальция».
«Эти вещи похожи на гробы… Нет, это гробы, если быть точным».
Профессор Вернал осторожно положил собранный образец в сумку для образцов, которую он носил с собой. Он добавил место отбора проб и другую информацию о сумке.
Шульц сглотнул. Прошло некоторое время, прежде чем он заговорил.
«Но… Почему они отправили гробы на морское дно в нескольких километрах от

поверхности? Я помню, ты говорил, что это место было морем миллиарды лет назад.
Осуществление такого масштабного проекта на морском дне было непростой задачей.
Шульц весьма скептически относился к тому, что даже с современными технологиями на Земле может оказаться невозможным раскопать такое огромное пространство на морском дне в нескольких километрах от поверхности.
Профессор Вернал кивнул в ответ на заявление Шульца.
— Верно, я так и сказал. Здесь достаточно глубоко. Как вы сказали, она должна быть глубиной не менее нескольких километров, а то и десятков километров.
Он посмотрел на квадратные камни, которые были так аккуратно уложены, что их почти можно было измерить линейкой. Он не мог не нахмуриться и погрузиться в размышления.
— Может быть, это какая-то особая религиозная церемония, может быть, это жертвоприношение этой Святой Реликвии…
— Или… здесь вообще-то не кладбище.
— Это какое-то убежище?
Вернал немного смутился.
…
Пока профессор Вернал и Шульц были так потрясены, что почти забыли цель своего путешествия, Лу Чжоу стоял в пустом гроте. Наконец он услышал голос из другой цивилизации.
«Я думал, что пройдет как минимум несколько столетий, прежде чем я снова увижу вас, ребята. Я не ожидал, что этот день наступит так скоро». В голосе звучало одобрение и радость. «Поздравляю, избранный, я считаю, что вы должны были принести ответы, которые мне нужны?»
"Да." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я включил передачу файлов. Если вы сможете успешно получить данные, вы сможете увидеть мое доказательство. Если ты чего-то не понимаешь, я могу тебе объяснить».
«Нет необходимости, есть много способов проверить ваше доказательство. Кроме того, математические задачи такого уровня для нас не представляют сложности».
Несложно…
Эта проблема мирового уровня, которая беспокоила его и его сотрудников в течение месяца, на самом деле была «несложной» в глазах этого парня.
У Лу Чжоу было ошеломленное выражение лица.
Лу Чжоу на время отложил чувство разочарования. Он глубоко вздохнул и произнес ясным голосом в пустом гроте.
"Могу я задать вопрос?"
"Вперед, продолжать."
— На самом деле, это не единственный способ добраться сюда.
— Да, но это самый быстрый. Голос продолжил с оттенком радости: «Существует более одного способа решить саму проблему. Поиск всех результатов с помощью бесконечных возможностей также является одной из радостей исследования. Конечно, вы также можете быть предприимчивым, как сейчас, и позволить себе течь в четырехмерном пространстве, но я должен сказать, что это требует не только мужества и мудрости, но и большой приверженности».
Радости?
У Лу Чжоу было странное выражение лица.
Он не знал, что в этом радостного.
«Я не понимаю, зачем нужен этот тест».
«Кто-то спросил меня об этом давным-давно… Еще до того, как появились люди».

. В голосе чувствовалась ностальгия.
«Причина испытания состоит в том, чтобы позволить правильному человеку унаследовать то, что ему принадлежит».
«Вы должны знать, что цивилизация сама по себе является абстрактным понятием. Недостаточно упаковать подарки и бросить их в цивилизацию. Приходится фильтровать специальными методами и находить подходящих лиц. Затем обучите людей, прошедших испытания, и помогите им найти и унаследовать полученные дары. Только так можно использовать дары по назначению…»

Лу Чжоу: «Значит, ты не из цивилизации Наблюдателя».
— Нет… Но, кажется, вы встречались с ними?
В голосе послышался намек на интерес.
Лу Чжоу кивнул и кратко сказал.
«Достаточно повезло встретиться однажды раньше».
«Возможность встретиться с Пустотой — это не какая-то удача, которая есть у обычных людей. Хотя иногда быть слишком удачливым — нежелательная черта».
Лу Чжоу молчал. Он ждал продолжения голоса.
— Что ж, раз уж вы познакомились с The Observer, он, должно быть, рассказал вам о «наследии». Возможно, ты даже знаешь больше секретов, чем я.
"Вперед, продолжать."
«Подарок из Пустоты прямо впереди.
«Поскольку вы уже здесь, вам не составит труда пройти последнее испытание».
Лу Чжоу кивнул.
"Конечно."
После этого он сделал шаг вперед и подошел к невидимой стене. Он медленно протянул к нему правую руку.
Когда его правая рука наконец коснулась прозрачной стены, Лу Чжоу почувствовал явное сопротивление, не позволяющее его руке двигаться вперед.
Однако он также чувствовал, что там ничего не было.
Как будто то, что его блокировало, было не чем-то, что можно было увидеть, а чем-то похожим на физический закон.
После долгих размышлений в глазах Лу Чжоу внезапно появился интерес. Он задумчиво сказал себе: «Я не ожидал, что трещины в четырехмерном пространстве будут расти так».
В голосе послышалось одобрение.
«Неплохо, ты первый человек, обнаруживший это».
— А как же марсиане?
«Они заняли 20 000 лет».
«20 000 лет… это долго».
«Переходя от племенного периода к информационному веку, они были близки к истине, но, к сожалению, эти ребята слишком зазнавались своей властью. Эта правда в конце концов уничтожила их».
Руки Лу Чжоу продолжали шарить по невидимой стене. Он небрежно спросил: «Что с ними случилось?»
«Катастрофы, частично рукотворные, частично природные… Если вы хотите знать, вы получите ответы, когда пройдете через барьер перед вами. Часть информации сохранена. Если вам интересно, вы можете взять их с собой».
— Это не должно занять много времени.
Сказав это, Лу Чжоу сделал два шага назад.
"Чем ты планируешь заняться?"
В этом голосе был намек на любопытство, как будто он с нетерпением ждал следующего шага Лу Чжоу.
Лу Чжоу слабо улыбнулся.
«Тебе действительно нужно спрашивать об этом?
«Я собираюсь продолжить незавершенную работу, начатую миллиарды лет назад».
После этого он протянул руку и нажал несколько кнопок на своем компьютере на запястье.
Вскоре на экран под его маской проецировались разноцветные линии. В зрачках Лу Чжоу можно было увидеть отражение.
Зигзагообразные линии соответствовали проходам в руинах; то же самое изображение, которое он показывал в конференц-зале раньше.
Хотя была завершена лишь небольшая часть обследования и картографирования руин, поскольку максимальное расстояние исследования автомобиля с дистанционным управлением, управляемого Фань Тонгом, составляло всего один километр, Лу Чжоу этого было достаточно.
Фрагмент четырехмерного пространства взаимодействовал с трехмерным пространством по определенным законам.
Не имело значения, если у него не было полной карты.

Мягкий голос одобрения донесся из канала связи.
— Я недооценил тебя…
— Но, к сожалению, у тебя всего два часа.
«Все в порядке, это всего лишь задача по топологии и геометрии, хотя это немного сложно…» Лу Чжоу выключил модуль связи, глубоко вздохнул и сказал: «Но мне достаточно двух часов».

Глава 1406: Фрагменты четырехмерного пространства
Будучи трехмерным существом, было почти невозможно пересечь барьер многомерного мира.
Точно так же, как двумерные существа не могли бы воспринимать существование трехмерного мира, если бы они не опирались на научные теории или специальные технические средства, все, что они могли бы наблюдать, это проекцию трехмерных объектов на бумагу с помощью помощью источников света. Законы физики были непостижимы для двумерных существ.
Было почти невозможно стоять на месте низкомерных существ и взаимодействовать с высокомерным пространством.
Фрагмент четырехмерного пространства и существование Z-частиц были чем-то похожи.
Но его существование было более сложным.
Это не было вещью, существовавшей в четырехмерном пространстве; это было само пространство.
Поэтому переступить этот барьер было теоретически невозможно.
Никакая физическая сила не могла на него повлиять. Даже если бы к руинам поднесли ядерную бомбу, это не имело бы никакого эффекта.
Однако это не означало, что Лу Чжоу ничего не мог сделать.
Внутреннее пространство всех руин было разделено на бесчисленное количество мелких кусочков осколками четырехмерного пространства. Все каналы здесь были непрерывны в топологическом смысле. Что касается изменения положения, то оно было вызвано интерференцией фрагментов четырехмерного пространства в трехмерное пространство, из-за чего эти туннели смешались воедино, как пазлы.
Причина, по которой он не мог пересечь барьер перед собой, заключалась только в том, что «двери» не было. Недоступное пространство перед ним было похоже на отсутствующий кусочек головоломки.
Все, что ему нужно было сделать сейчас, это найти недостающую часть из тысяч головоломок.
И где он принадлежал.
Если бы Сяо Ай был здесь, это сэкономило бы ему много времени. Но сейчас он мог полагаться только на себя.
К счастью, поскольку у него был 10 уровень по математике, это было несложно.
Прошло полчаса.
Лу Чжоу наконец нашел недостающую часть головоломки. Его глаза были прикованы к экрану. Наконец на его лице появилась улыбка.
«Я не ожидал, что ответ будет рядом…»
Лу Чжоу постучал по наручному компьютеру на левой руке. Он снова открыл модуль связи.
"До скорого."
Он повернулся и вышел из просторного грота. Он вышел из-под высокой арки и вернулся на то место, где был прежде.
Без малейших колебаний Лу Чжоу, у которого в голове уже был ответ, пошел по пыльным туннелям в противоположном направлении.
Вскоре он подошел к бездонной скале и остановился на краю обрыва.
Если его вывод был верным, это должно быть то место, где была вытащена часть головоломки. Недоступное пространство, которое он увидел в гроте, изначально принадлежало этому месту.
И если бы он хотел войти туда, то мог бы пройти только через эту «дверь»!

Голос, казалось, следил за каждым его движением. Голос снова появился в его ушах.
"Вы готовы?"
Лу Чжоу, который собирался сделать шаг вперед, остановился.
"Что это значит?"
— Я говорю, еще не поздно уйти.
Лу Чжоу вдруг улыбнулся и сказал шутливым тоном.
— Ты хочешь, чтобы я ушел?
«Я ничего не хочу. Наблюдатели занимают меня; они всегда пришлют ко мне подходящих людей».
Лу Чжоу: «Если это не имеет значения, почему ты должен убеждать меня в обратном?»
«Потому что дорога впереди непростая. Я просто предлагаю вам альтернативу. Если ты уйдешь, ты сможешь жить счастливой и стабильной жизнью».
В голосе был завораживающий тон.
Лу Чжоу признал, что это звучит очень заманчиво. .
Он стоял на вершине академического мира, на вершине власти. Даже если он ничего не сделает, он сможет прожить остаток своей жизни счастливо. Не было нужды позволять себе так сильно рисковать.
Однако…
«Вы правы, но поскольку я уже здесь…» Подумав об этом, Лу Чжоу продолжил: «Мне было бы стыдно уйти».
«Излишнее любопытство — нехорошо».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Правда? Теперь я знаю, что ты не Наблюдатель.
"Ну почему?"
Лу Чжоу: «Потому что я помню, как тот человек сказал, что любопытство — завидное качество».
"Это твое решение. Но вы должны ясно мыслить. Как только вы сделаете выбор, вы не сможете оглядываться назад».
— Я уже принял решение, прежде чем пришел сюда.
Лу Чжоу закрыл глаза и долго размышлял. Затем он молча снял наручный компьютер с левой руки и бросил его на открытое пространство позади себя.
Он глубоко вздохнул и использовал все свое мужество, чтобы прыгнуть в пропасть. Он позволил гравитации тянуть себя к бесконечной тьме.
Его падение длилось около четырех секунд.
Затем произошло нечто волшебное!
В тот момент, когда его поглотила бескрайняя тьма, ощущение инерции пробежало по каждой клеточке его тела.
Это было почти так, как если бы направление гравитации было изменено на противоположное в одно мгновение. Огромная сила схватила его за плечи и швырнула на твердую землю.
«Ой…»
Лу Чжоу почувствовал, будто его грудь ударил грузовик. Он громко задышал и поднялся с земли.
Когда он поднял голову, в его глазах был намек на экстаз.
Пространство перед ним было именно тем гротом, который он покинул раньше. Он был по ту сторону «стены».
Лу Чжоу сдержал волнение в своем сердце. Он глубоко вздохнул и успокоился.
«Прошел ли я все тесты?»
"Вроде, как бы, что-то вроде."
"Что ты имеешь в виду?"
Голос не дал ответа.
Лу Чжоу не знал, что делать дальше. Окружающее пространство вдруг озарилось мягким светом. Кристалл, такой же безупречный и прозрачный, как бриллианты, появился перед ним из ниоткуда.
На чистой и прозрачной поверхности были напечатаны крошечные линии. Эти линии были как бы проекциями руин, соответствующих каждому туннелю.
Лу Чжоу заинтересовался этим волшебным явлением. Он уже собирался потянуться, чтобы коснуться его, когда его остановил голос в ушах.

«Не трогай его руками!»
Рука Лу Чжоу остановилась. Он убрал руку и долго смотрел на безупречный и прозрачный сферический кристалл. Наконец он заговорил.
«Не трогай его руками… Мне его чем-то другим потрогать?»
«Это фрагмент четырехмерного пространства. Все изменения в руинах вызваны им».
Лу Чжоу не мог не задаться вопросом. Затем он спросил: «Как вам удалось свернуть фрагмент четырехмерного пространства в такое… совершенное состояние?»
«Это не наша технология». Голос небрежно сказал: «Свернуть фрагменты четырехмерного пространства в трехмерную сферу могут только Наблюдатели».
Лу Чжоу: «Это то, что Пустота намеревается дать мне? Кусочек четырехмерного пространства?
— Нет, это просто ключ.
"Ключ?"
— Да, это может привести тебя к сокровищу.

Глава 1407: Убежище
Внутри грот в форме гробницы.
Профессор Вернал, сидевший на корточках у квадратного камня, медленно поднялся с земли, положив руки на колени.
Шульц, стоявший в стороне, сделал два шага вперед и спросил: «Вы нашли какие-нибудь улики?»
«Конечно… Реликвии здесь ценные». Профессор Вернал посмотрел на Шульца и вдруг задал вопрос: «Вы когда-нибудь слышали о легенде о мумии?»
Шульц был слегка ошеломлен. На его лице постепенно появилось растерянное выражение.
— Немного… зачем?
«Древние египтяне верили, что душа человека бессмертна после смерти. Пока труп бессмертен, однажды он может возродиться. Поэтому, чтобы труп не разлагался, фараоны прикажут своим слугам после смерти выдолбить их внутренние органы, высушить и обернуть их солью, специями, мазью, медом, льняной тканью. Эти мумии не сгниют тысячи лет.
Шульц сглотнул и посмотрел на квадратные камни со странным выражением лица. Он сказал: «Ты имеешь в виду… Эти камни предназначены для предотвращения разложения тела?»
"Конечно нет." Профессор Вернал улыбнулся и продолжил: «Если это сделано из соображений защиты от коррозии, очевидно, неразумно хранить труп в металлическом контейнере, который подвержен окислению. Давайте предположим, что миллиарды лет назад запасы кислорода на Марсе почти такие же, как на Земле, или даже больше, и здешняя цивилизация располагала технологиями для раскопок такого масштабного проекта на морском дне в несколько километров глубиной, что они бы не не знать таких основных химических принципов».
— Тогда что это, по-твоему?
— Очевидно, это приют.
"Приют?"
"Да." Вернал посмотрел на Шульца, тот кивнул и продолжил: «Когда на Марсе произошла непоправимая катастрофа, они запечатались в этих железных гробах миллиарды лет назад. Затем они впадали в спячку с помощью специальной техники, дожидаясь дня, чтобы проснуться. Вы должны были слышать об этом. На Земле очень популярна технология криогибернации, в ней используются бактерии X-0172, которые американцы привезли с Марса».
Шульц кивнул, и на его лице появилось выражение понимания.
Он явно слышал об этом раньше; он даже помнил, что какие-то дремлющие бактерии вызывали в то время много шума.
Бактерии X-0172 превратились из биологической катастрофы в чудо технологии.
Для неизлечимо больных это был дар божий. Поскольку современные медицинские

технологии не были достаточно развиты, чтобы вылечить их, они могли бы, по крайней мере, выжить, хотя и были бы разлучены со своими семьями…
Однако Шульц все еще не понимал одной вещи.
Если эти твари были спящими хижинами, почему они вымерли?
— Очевидно, они потерпели неудачу. Профессор Вернал пожал плечами и продолжил: «Хотя они и предприняли некоторые попытки спасти себя, их вымирание было почти гарантировано в масштабе сотен лет. У них не было шансов выжить в течение миллионов лет. Их планета потеряла защиту магнитного поля, свою атмосферу и даже океан… Даже самой развитой цивилизации для жизни нужна земля».
Шульц подумал о невообразимой катастрофе конца света и на некоторое время замолчал.
Спустя долгое время он спросил: «Эти марсиане… Что они могут быть? Я имею в виду биологически».
«Не знаю, но млекопитающих можно исключить. Гравитационная среда здесь неблагоприятна для развития костей и накопления кальция. Даже если в экосистеме здесь есть млекопитающие, их размеры не должны быть большими. Еще труднее развить достаточно широкие черепа… Вместо этого преимущество должно быть у беспозвоночных, особенно у членистоногих. Они должны быть больше, чем на Земле, и теоретически иметь больший мозг, чтобы вместить больше нейронов.
«Признаки цивилизации — это не огонь и использование инструментов, а, по сути, способность обрабатывать и передавать информацию».
Профессор Вернал пожал плечами и сказал с улыбкой.
«Конечно, все это только предположения. Даже при всех предпосылках зарождение цивилизации полно совпадений. Судя по нашим муравьям и пчелам, членистоногие могли эволюционировать, чтобы координировать работу больших групп и социальной системы, занимающейся интенсивной производственной деятельностью».
Волнение на лице профессора Вернала становилось все сильнее.
Он прищурил глаза и огляделся, как будто перед ним сидела золотая жила!
«… Здесь все интересно. Это как пирамиды марсианской цивилизации. Возможно, мы сможем восстановить причину, по которой Марс потерял свое магнитное поле. И что марсиане сделали, чтобы попытаться спасти себя. Будь то понимание истории миллиарды лет назад или помощь нашему будущему, эти драгоценные реликвии имеют большое значение.
«Я хочу построить здесь полупостоянную исследовательскую станцию, чтобы исследовать эти…»
Как только профессор Вернал, который был перевозбужден, описывал свое видение Шульцу, земля внезапно сотряслась.
Профессор Вернал протянул руку и схватил камень рядом с собой. С потолка посыпались щебень и пыль. Выражение лица профессора Вернала внезапно сменилось с экстаза на ужас.
«Бля?! Опять таки?"
«Мы должны выбраться отсюда!»
Шульц отреагировал первым. Он схватил Вернала за плечи и попытался оттащить. Но, похоже, Вернал не собирался уходить.
«Подождите секунду, дайте мне еще несколько образцов…»
Шлуц выхватил из рук многофункциональную лопату и яростно швырнул ее.
Шульц приложил все свои силы и пробудил его от оцепенения.
«Что, черт возьми, ты делаешь?!
«Если мы останемся здесь дольше, мы умрем!»
Пришла очередная волна сильных толчков.
Профессор Вернал наконец осознал серьезность проблемы. Они бросились к ближайшему выходу.
Как только они вдвоем прошли через просторный грот и через выход, туннель позади них лавинообразно сомкнулся.
Шульц вдруг почувствовал странное чувство в сердце.
Точнее говоря, это было чувство интуиции.
Ему казалось, что обрушение этих туннелей кажется немного необычным.
Однако сложившаяся ситуация не дала ему времени на размышления.
У него не было другого выбора, кроме как использовать все свои силы, чтобы

убежать...
...
С другой стороны, внутри другого туннеля.
Выслушав объяснение профессора Обри, профессор Ломонов погладил подбородок через шлем скафандра. Он задумчиво кивнул и заговорил.
«Понятно…»
Обри: «Ты понимаешь?»
Ломонов: «… Вроде?»
Профессор Обри вздохнул и отбросил многофункциональную лопату в сторону. Он прислонился к каменной стене рядом с ним и сел на землю.
— …Зачем я тебе это объяснил?
— Ваше объяснение сбивало с толку. Профессор Ломонов жаловался: «Что такое стандартное евклидово пространство? И что за четырехмерная материя мешает трехмерному пространству… Какое это имеет отношение к землетрясениям?»
«Землетрясения нет, дорога под ногами даже не изменилась. Если мой вывод верен, ничего не произойдет, даже если нас поглотит обрушившийся туннель. Мы будем следить за перемещенным пространством от трехмерной координаты к другой трехмерной координате».
Ломонов: «Соответствует ли это закону сохранения энергии?»
«Энергия? Конечно, сохраняется». Профессор Обри начертил на земле отметку многофункциональной лопатой в руке. Он вздохнул и продолжил: «Порядок в трехмерном пространстве нарушен. Если вы не понимаете стандартное евклидово пространство, вы должны понимать колесо хомяка, верно?»
— Вы хотите сказать, что мы как хомяки в колесе для хомяков?
«Можно сказать, что… — сказал профессор Обри, — это пространство круглое. Возможно, мы шли в одном и том же месте».
Лицо профессора Ломонова вдруг приняло странное выражение.
Тогда какой смысл ходить?
Однако, когда он собирался спросить, земля сильно задрожала. Профессор Обри поднялся с земли и посмотрел на сотрясаемые с потолка осколки камней. Он начал убегать.
«Что?! Разве не раз в два часа? Сколько минут прошло?!
Ломонов подбежал и закричал: «Разве ты не говорил, что нас тоннель не поглотит!»
"Я сделал!"
— Тогда почему ты бежишь?!
«Это всего лишь теория! Я не собираюсь рисковать своей жизнью! Заткнись и беги!»
Маленькие камни и пыль продолжали падать с вершины пещеры, приземляясь им на плечи.
Туннель позади них становился все ближе и ближе к обрушению. У двух людей, которые не были очень спортивными, на лицах было отчаянное выражение.
Однако внезапно впереди забрезжил яркий свет.
Отчаяние профессора Обри мгновенно превратилось в экстаз.
"Выход! Выход впереди! Быстрый!"
Хотя они не смогли найти никаких ключей к внеземной цивилизации, по крайней мере, они выжили. Возможно, Конгресс был бы разочарован этим, но Обри считал, что если он умрет в руинах пещеры, это принесет еще больше бед его стране.
Сохранить себе жизнь было высшим приоритетом!
«Я больше никогда не буду исследовать подземелье! Кашель…»
Наконец они прорвались сквозь тьму. Профессор Обри положил правую руку на каменный столб у входа в пещеру и отчаянно задышал.
Однако в тот момент, когда он поднял голову, он замер.
Помимо вездехода, здесь также находились два китайца Ван Пэн и Фань Тонг, а также британский археолог и немецкий исследователь-математик.
Все, кроме академика Лу…
Ван Пэн увидел, как профессор Обри выбегает из пещеры. Он сделал несколько шагов вперед, протянул руку и схватил его за плечо. Глаза Ван Пэна налились кровью.
Это жуткое чувство заставило Обри содрогнуться.

Профессор Обри, на которого пристально смотрели, почувствовал, что забыл, как дышать.
«Где Лу Чжоу?! Где он?!"
— Откуда мне знать? Профессор Обри ответил дрожащим тоном: «Я не его телохранитель, разве он не с вами, ребята?»
«…»
Хотя Ван Пэн не доверял американцу, он все же отпустил плечи Обри.
Он бросил взгляд на вход в туннель. Он сжал кулак; вспышка решимости вдруг блеснула в его глазах.
— Я пойду найду академика Лу.
Фан Тонг уставился на него, как на сумасшедшего.
"Ты злишься?! Весь этот горный массив, вероятно, рухнет!»
— Тогда вы, ребята, возвращайтесь первыми…
Прежде чем он успел договорить, вход в пещеру внезапно начал трястись. Со всех сторон шли толчки земли. Каменные столбы начали рушиться.
Все лихорадочно бросились к вездеходу рядом с ними.
"Быстрый! Водить машину!"
«Ван Пэна еще нет!»
"Какая разница! Он хочет умереть, но мы не можем все умереть из-за него!»
Фан Тонг стиснул зубы и оглянулся на пассажиров, сидящих в машине.
Никто не хотел умирать, в том числе и он сам.
Наконец он решился. Он пробормотал про себя сожаление, схватил два баллона с кислородом и выбросил их из дверцы марсохода. Затем он завел марсоход и уехал как можно быстрее.
Не было никакого смысла оставаться здесь с марсианами, которые умерли миллиарды лет назад.
Фан Тонг избегал камней, упавших с хребта. Он нажал на педаль газа и, наконец, избежал опасности.
Как только они только что сбежали, гигантская каменная стена длиной около десяти метров врезалась в вход в туннель, подняв облако пыли.
Они могли застрять внутри навсегда…
Песок и пыль поднялись с гравия; его было видно даже со спутников.
Они почувствовали толчки, исходящие из-под земли.
«Черт…»
Фан Тонг ударил кулаком по рулю и постепенно замедлился. Он оперся лбом на руль. Его плечи дрожали.
Шульц молча похлопал его по плечу.
На обратном пути все в машине молчали.
Только профессор Обри прошептал: «Это похоже на вход в ад». Не получив ответа, он молча опустил голову.
10 июня.
В этот день.
Самое сильное землетрясение когда-либо наблюдалось на Марсе. Даже марсианская научно-исследовательская станция в нескольких километрах отчетливо чувствовала дрожь сотрясающихся гор.
И в тот же день.
Марсианская научно-исследовательская станция потеряла двух выдающихся сотрудников…

Глава 1408: Ностальгическое имя
Полчаса назад.
Лу Чжоу стоял рядом с чистым и прозрачным космическим фрагментом. Он услышал голос из Святой Реликвии.
"Ты решил?"
"У меня есть."
— Тогда начнем.

Осколок пространства постепенно превратился перед ним в белый туман. Лу Чжоу внезапно подумал о чем-то и сказал: «Подождите секунду».
— Передумали?
"Неа." Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Могу ли я обратиться с просьбой?»
"Какой запрос?"
«Безопасно отправьте моих товарищей по команде отсюда».
Голос на некоторое время умолк.
Как только Лу Чжоу начал сомневаться, возможно ли это, голос внезапно заговорил расслабленным тоном.
— Конечно, ничего страшного.
Белый туман, опутавший космический осколок, вдруг образовал круг. Линии внутри фрагмента спутались.
Точно так же, как сломанная головоломка, линии и соответствующие им туннели были сломаны и воссоединены под контролем особого физического закона.
Лу Чжоу увидел своих товарищей по команде и даже компьютер на запястье, который он бросил сквозь фрагмент четырехмерного пространства.
Под контролем таинственной силы все предметы, которые не принадлежали руинам, были перемещены на поверхность.
"Невероятный." Когда Лу Чжоу посмотрел на все эти изменения, на его лице появилось шокированное выражение. «Это почти как…»
«Как что?»
«Это похоже на силу бога».
Лу Чжоу наблюдал, как его товарищей по команде преследует «рушащийся» туннель. Один за другим они вырвались за границу, контролируемую фрагментом четырехмерного пространства.
Под господством этой силы все существа были малы, как муравьи, качаемые невидимыми цепями, как марионетки.
"Бог? Вот и все?" В голосе звучала легкая насмешка. "Даже не близко."
Лу Чжоу подсознательно спросил: «Значит, ты видел бога?»
«Это зависит от того, как вы интерпретируете концепцию бога». Голос продолжал небрежным тоном: «Если вы имеете в виду примитивные верования о происхождении жизни, то этот вид бога, вероятно, просто воображение неизвестного и таинственного. Но если вы имеете в виду какую-то великую волю, которая управляет вселенной… Вам трудно доказать, что ее не существует».
Лу Чжоу: «Это утверждение звучит немного запутанно».
«Любая строгая теория звучит немного запутанно. Это новая вселенная, и законы старой вселенной не всегда применимы. Конечно, мой совет: если вы не можете воспринимать такое существование, не утруждайте себя мыслью об этом. В любом случае, у вас, вероятно, не будет шанса войти в контакт с этим уровнем бытия».
В голосе был намек на сарказм и превосходство, что было довольно неприятно.
Однако, учитывая, что этот парень был одиноким стариком из вне времени, Лу Чжоу не принял его высокомерие близко к сердцу.
«Теперь, когда ваших соотечественников отправили на поверхность, если вы не хотите продолжать терять время здесь, мы должны уйти».
"Давайте тогда." Лу Чжоу кивнул. Он посмотрел на космический фрагмент, который в очередной раз изменил свою внутреннюю форму. Он вдруг кое о чем подумал и спросил: «Кстати говоря, куда мы идем дальше?»
— Чуть глубже, чем здесь… Тебе не любопытно? Почему эти марсиане построили здесь такие кривые туннели?
Лу Чжоу: «Почему?»
«Из-за жадности и инстинкта. Кстати, первоначальная форма этих руин — прямая линия».
Лу Чжоу: «…?»
Фрагмент четырехмерного пространства снова сдвинулся.
Однако изменения на этот раз несколько отличались от прошлого.
Туман кружился вокруг фрагмента. Словно притянутый какой-то неведомой силой, белый туман собрался в шар, наконец, сжался в точку.
Лу Чжоу не мог не нахмуриться и спросить: «Что он делает?»
— Я уже говорил, это ключ. Голос продолжил: «Ключ используется, чтобы открыть

дверь».
Лу Чжоу на мгновение опешил. Он вдруг отреагировал.
— Это… —
Ха-ха, ты угадал! Верно, эти руины вот-вот распадутся и вернутся в свой первозданный вид! Слишком поздно останавливаться!
Лу Чжоу не хотел останавливаться. Он был просто удивлен.
Лу Чжоу догадался, что фрагменты четырехмерного пространства исказили первоначальный вид руин, но не ожидал большего. Оно даже скрыло часть пространства за пределами трехмерной оси…
И теперь оно собиралось восстановить свой первоначальный вид!
На поверхности осколка появились слои трещин, словно стеклянный шар, упавший на землю, разбился. Парящий в воздухе космический фрагмент разорвался на более мелкие части.
Круг молочно-белой ряби растекся по сингулярности, проходя через все, чего касался.
Лу Чжоу поднял руки и почти активировал свой азотный щит.
Однако вскоре он обнаружил, что распространяющаяся рябь совершенно не повлияла на него. Они прошли сквозь него и исчезли в стенах позади него.
Все это казалось сном.
Внезапно из-под его ног вдруг пошла волна толчков.
Однако толчки продолжались недолго. Он почувствовал, как его мир закружился, и через некоторое время гравитация Марса снова бросила его в открытый грот.
На этот раз Лу Чжоу не почувствовал боли.
Он медленно поднялся с земли. Когда он увидел, что бегемот остановился перед ним, его зрачки сузились.
«Это… Это…»
Это был серебристо-белый космический корабль с обтекаемой оболочкой и длинным веретенообразным очертанием. Что касается того, почему Лу Чжоу знал, что это космический корабль, так это потому, что он видел его раньше.
Из памяти старой вселенной.
Когда-то он принадлежал могущественной цивилизации!
Лу Чжоу посмотрел на космический корабль перед ним. Он долго молчал, прежде чем вдруг сказал: «Вы генерал Рейнхардт».
В эфире на несколько секунд замолчали.
Из канала связи донесся вздох с оттенком одиночества и ностальгии.
«Я не ожидал услышать это имя в новой вселенной…
«Вызывает у меня ностальгию».
Лу Чжоу сглотнул и заговорил.
— Так это твой космический корабль?
Голос говорил легко.
"Это было."
Космический корабль каланской цивилизации!
Это цивилизация, однажды покорившая звезду!
Лу Чжоу взглянул на твердый купол над его головой. Он глубоко вздохнул и подавил волнение. Его разум кишел мыслями.
«Есть ли на космическом корабле оружие? Или что-то вроде защитного щита?
Хотя он был глубоко под землей, космический корабль каланской цивилизации без проблем поднялся бы в небо!
Услышав вопрос Лу Чжоу, голос честно ответил.
«Есть основные щиты и оружие».
Однако, как только он собирался отдать приказ о запуске космического корабля, из канала связи донесся протяжный вздох.
«… Но извините, щиты, оружие и двигатели больше нельзя использовать».
Лу Чжоу: «???»
Внезапно в воздухе стало странно тихо…

Глава 1409: Предупреждение
Стартовая площадка Цзиньлин.
Со спутников внезапно поступил сигнал тревоги, и весь наземный командный центр запаниковал.
Землетрясение!
На Марсе!
На спутниковых снимках видно бушующий ветер и взмывающие в небо пески. Сметенные сильным воздушным потоком окружающие песчаные дюны были стерты с лица земли, а кратеры засыпаны, оставив на поверхности Марса лишь глубокий шрам. Весь горный массив был в беспорядке, пыль покрывала небо…
К счастью, на Марсе не было ни морей, ни вулканов, которые могли бы извергаться. Научно-исследовательская станция на Марсе в нескольких километрах лишь на время сотрясалась от толчков горы. Если не считать нескольких захламленных шкафов и разбитых стекол, в этом не было ничего серьезного.
Однако беспокоило то, что обрушение Врат Ада вызвало серию цепных реакций, включая региональные песчаные бури.
Центр эпицентра находился в десятках километров, весь в пыли.
Спутник не мог видеть, что происходит на земле, и не мог принимать оттуда никаких сигналов.
В командной комнате наземного командного центра доклады поступали один за другим.
У всех сердце упало на дно, когда они в душе молились за своих соотечественников на Марсе.
«На 15° южной широты и 128,1° западной долготы обнаружено землетрясение! По результатам наблюдений Марсианской научно-исследовательской станции звездная величина определена выше 9,5!
«Весь горный массив Врат Ада рухнул! Район в настоящее время охвачен песчаными бурями!»
«Ожидается, что песчаная буря продлится около недели…»
«Последний отчет! Два сотрудника потеряли связь во время операции!»
«Один из них… академик Лу!»
Когда директор Ли услышал эту плохую новость, его кровяное давление мгновенно поднялось. Его глаза были налиты кровью.
Он шагнул вперед и схватил посох, сидящий перед консолью. Этот шестидесятилетний мужчина, казалось, сошел с ума, когда он схватил за воротник бедного рабочего и сказал: «Что происходит?! Академик Лу пропал?! Что здесь происходит!"
Исследователя, которого схватили за воротник, трясло. Он не смел дышать.
Не то чтобы он боялся, что этот старик побьет его.
Он боялся, что после того, как он честно объяснится, сердце этого старика не выдержит дурной вести.
Жизнь академика Лу была сомнительной. Директор Ли был пожилым человеком, который следовал за Лу Чжоу с момента первого реактора Пангу, так что лично для него эта потеря станет огромным ударом.
Директор Чан Хэчжи, стоявший рядом с директором Ли, быстро схватил его.
«Старый Ли, успокойся, не будь таким импульсивным! Что происходит на Марсе, до сих пор неясно, а вдруг это ложная тревога?»
"Успокоиться?! Как ты можешь говорить мне успокоиться!» Директор Ли посмотрел на директора Чанга. Его челюсть дрожала, когда он сказал: «Он на Марсе! Не на Земле!»
Если бы это было на Земле, забудьте о каком-то землетрясении, даже если бы это была мировая война, они сделали бы все возможное, чтобы вернуть академика Лу домой.
Однако на Марсе, даже если бы они хотели спасти его любой ценой, они ничего не могли бы сделать.
Уже стареющая сердечно-сосудистая система директора Ли больше не выдерживала. Ему вдруг стало не хватать дыхания.
Директор Чанг быстро поддержал его. Рядом подбежал сотрудник.
«Старый Ли! У тебя все нормально?!"
«Режиссер Ли потерял сознание!»

"Быстрый! Вызовите скорую!"
«Медик! Кто-то потерял сознание!»
На космодроме царил беспорядок. Это стало еще более хаотичным, потому что директор Ли внезапно потеряла сознание в командной комнате.
Директора Ли положили на носилки и унесли. Сердце каждого было потрясено.
Это определенно был самый мрачный момент в аэрокосмической истории Китая.
Не было ни дня хуже, чем сегодня…
…
«Хорошо, я понял».
Цзиньлинский институт перспективных исследований.
Ян Сюй, заместитель декана, сидящий в своем кабинете, с тяжелым выражением лица положил трубку в руке. Директор Цянь Чжунмин, директор Института вычислительных материалов, сразу же спросил: «Что происходит? Есть новости со стартовой площадки?
Двадцать минут назад Институт астрономии Института перспективных исследований Цзиньлин наблюдал региональную пыльную бурю на Марсе с помощью астрономического спутника наблюдения, развернутого на геостационарной орбите.
Поскольку предупреждений не было, специалисты института на основании имеющейся разведывательной информации предварительно рассудили, что оно было вызвано землетрясением.
И магнитуда землетрясения была чрезвычайно велика.
Учитывая, что академик Лу выполнял там миссию, Ян Сюй немедленно позвонил на космодром Цзиньлин. Однако стартовая площадка Цзиньлин замолчала и не ответила.
Инстинкты Ян Сюй подсказывали ему, что его худшие опасения оправдались.
«… Все работы по запуску были приостановлены, вероятно, из-за землетрясения на Марсе». После минутного молчания Ян Сюй продолжил: «Хотя люди там не желают раскрывать больше информации, согласно графику посадки на Марс, ранее объявленному офисом… У экспедиционной группы могут быть проблемы».
Выражение лица Цянь Чжунмина постепенно стало достойным, когда он ответил.
«Как такое могло быть возможно? Может быть, это внеземная цивилизация…
— Не знаю, не уверен. Ян Сюй покачал головой и сказал: «Боюсь, за планом посадки на Марс скрываются скрытые истории. У нас вообще нет никакой информации, так что лучше не гадать. Кроме того…»
Нервное выражение лица Ян Сюя внезапно немного расслабилось, он спокойно улыбнулся.
— Мы говорим об академике Лу.
«Я верю, что с его способностями, даже если он столкнется с большими проблемами, с ним все будет в порядке».
Но он на Марсе.
Цянь Чжунмин горько улыбнулся в своем сердце.
Хотя он знал, что вице-президент Ян утешает себя, он совсем не чувствовал особого утешения. Слегка вздохнув, он серьезно спросил: «Тогда что нам теперь делать?»
Подумав об этом, Ян Сюй сказал: «Пока заблокируйте новости, чтобы эксперты в институте не распространяли слухи. Независимо от текущей ситуации, мы будем следовать инструкциям марсианского офиса».
Цянь Чжунмин говорил.
«Боюсь, мы не сможем долго сдерживать эту новость, не только мы… Весь мир смотрит на Марс. Боюсь, завтра кто-то почувствует, что что-то не так».
Академик Лу был духовной опорой Института перспективных исследований Цзиньлин.
Не менее 80% исследователей пришли сюда из-за его ауры. Если бы он попал в аварию, эти люди могли бы и не уйти из института, но удар по моральному духу, несомненно, был бы достаточно тяжелым.
Особенно в Институт вычислительных материалов.
Причина, по которой они смогли победить в Массачусетском технологическом институте и Стэнфорде, была в основном из-за Лу Чжоу. Если бы они потеряли ауру академика Лу, хотя и не упали бы на землю, очевидно, было бы трудно сохранить свои позиции лучших в мире.

«Храните это в секрете как можно дольше». Ян Сюй посмотрел на часы на стене. После минутного молчания Ян Сюй продолжил: «Ситуация на Марсе все еще остается неопределенной.
«По крайней мере, мы не должны создавать больше проблем».
С другой стороны…
Штаб-квартира Star Sky Technology.
Чэнь Юйшань, которая сидела за столом и делала свою работу, вдруг нахмурилась и прижала руку к левой груди.
«Странно…»
Необъяснимая пульсация в груди заставила ее задуматься.
— Это потому, что слишком много дел?
«В конце года… я также должен подумать об обучении преемника».
Чэнь Юйшань вздохнула и ущипнула себя за переносицу. Затем она взяла шариковую ручку со стола и мотивировала себя.
Прошлой ночью она спала спокойно, но почему-то в груди у нее разрывала сердце.
Это было почти как…
Часть ее сердца отсутствовала…

Глава 1410: Конец Света
Не заводится?!
Что за черт?!
Когда Лу Чжоу услышал слова генерала Рейнхардта, он внезапно забеспокоился.
"Что ты имеешь в виду? Ты тащил меня сюда, чтобы показать груду ломаного металла?!
Казалось, Рейнхардта раздражало слово «сломанный металл». Его голос внезапно стал оборонительным, когда он сердито сказал: «Сломанный металл? Как вы думаете, что это? Подумайте о частях, которые вы взяли с моего тела. Без этих частей ты думаешь, что сможешь летать сюда со своим неповоротливым мозгом?!
Лу Чжоу хотел опровергнуть. В конце концов, он получил от системы только технологию электродвижения и технологию литиевых батарей. Он сам создал управляемый термоядерный синтез. Кроме того, два фрагмента обломков, которые он получил, не могли быть реконструированы. В лучшем случае они указывали, казалось бы, осуществимый технический маршрут. Он сам разработал большинство экспериментов, включая ионные двигатели и литиевые батареи.
Однако, когда он собирался опровергнуть, его быстро привлекло нечто более примечательное.
«Что ты имеешь в виду под своим телом? Его у вас сняли? Итак…»
«Я — космический корабль».
Голос открыл правду.
Хотя Лу Чжоу не мог видеть выражение лица генерала Рейнхардта, он чувствовал, что Рейнхард говорит с замешательством.
Он чуть не расхохотался.
"Почему ты улыбаешься?"
«Ничего, просто удивлен…» После кашля Лу Чжоу сделал серьезное выражение лица и сказал: «Можете ли вы взять меня, чтобы увидеть внутреннюю часть вашего желудка?»
"Конечно."
Лу Чжоу ясно чувствовал, что Рейнхардт сдерживал свой гнев.
Лу Чжоу не смел злить этого парня. Через открытый трап он вошел в космический корабль, не сказав ни слова.
В целом внутреннее пространство этого космического корабля «Рейнхардт» было очень просторным. По мнению Лу Чжоу, это было даже немного экстравагантно.
«Помещения здесь достаточно новые. Кто-нибудь чистил?»
«Нет, это как раз благодаря тому куску четырехмерного фрагмента пространства, что он полностью сохранился на миллиарды лет».

«Но почему плазменные двигатели и литий-воздушные батареи, которые я получил, похоже, годами выветривались?»
«Потому что эти вещи были удалены от меня давным-давно». Генерал Рейнхардт продолжил по каналу связи: «Точно так же, как главный двигатель».
Лу Чжоу: «Главный двигатель? Могу я спросить, это технология варп-двигателя?
Рейнхардт: «Да».
Я понимаю!
Сердце Лу Чжоу внезапно заволновалось.
"Где это находится? Где сейчас двигатель варп-двигателя?
В канале связи повисла короткая тишина.
После долгого времени раздался вздох.
«Это долгая история…»
Генерал Рейнхардт потратил около пяти минут и кратко рассказал Лу Чжоу, что здесь произошло. Лу Чжоу наконец понял свое положение.
Около трех миллиардов лет назад ядро Марса быстро остыло из-за каких-то внешних факторов, что в итоге привело к прекращению движения земной коры.
Вулканы больше не извергаются, землетрясений больше не существует. На первый взгляд казалось, что это хорошо.
Однако по мере остывания ядра Марса исчезало и магнитное поле Марса!
Поначалу большинство марсиан не чувствовали ничего плохого. Так продолжалось до тех пор, пока не началась радиация, электронное оборудование дало сбой, заболеваемость раком увеличилась в геометрической прогрессии, а толщина атмосферы распалась. Наконец-то марсиане осознали серьезность проблемы.
Но к тому времени, когда они осознали эти проблемы, было уже слишком поздно.
Без защиты магнитного поля атмосфера Марса, подвергшаяся воздействию солнечного ветра, была снесена. Первоначальная пышная экосистема вымирала со скоростью, заметной невооруженным глазом.
Города на поверхности вымирали. Им приходилось отступать под землю, прятаться в убежищах и задерживаться в почти закрытых подземных городах.
Однако все знали, что вечно оставаться под землей не получится.
В этот момент жизни и смерти, чтобы спасти себя, марсианская цивилизация приняла трудное решение. Они демонтировали Райнхардта, который был основной энергией Святой Реликвии, чтобы снова зажечь остывающее ядро Марса.
Двигатель Рейнхардта был мощнее, чем термоядерная энергия.
Хотя было невозможно полагаться только на него, чтобы заменить ядро Марса, теоретически все же должно быть возможно «зажечь» охлаждающее ядро его энергией.
Выслушав объяснение Райнхардта, Лу Чжоу глубоко задумался и через некоторое время заговорил.
«Я не совсем понимаю…»
«Не понимаю что?»
— Теоретически под защитой осколка четырехмерного пространства эти марсиане не должны были добраться до вас, может быть… —
Не надо гадать, — прервал Лу Чжоу голос из канала связи. Через некоторое время он продолжил: «Я дал им это».
"Почему?"
«Вы не поймете. Меня послали сюда с момента зарождения Солнечной системы. Я наблюдал, как здесь развивалась жизнь, как она переходила от хаоса к процветанию и порядку. Я смотрел, как первый человечек высунул голову передо мной. Я видел, как они научились добывать огонь, охотиться, изготавливать инструменты, я научил их даже их языку…»
Говоря это, его голос был полон сложных эмоций.
Хотя Лу Чжоу никогда не сталкивался с подобным, он, вероятно, понимал сложные чувства в сердце Райнхардта.
Он был каланцем, элитой высшей цивилизации, и инстинктивно смотрел на этих низших существ свысока.
Однако его тоска по Империи заставила его захотеть найти пропитание в этой новой вселенной; даже если это должно было передать язык Империи Калана, чтобы однажды они могли покинуть свою родную планету и отправиться к Млечному Пути.

Если бы кто-то сказал ему, что окончательный исход этих жизней предопределен, а вероятность выживания меньше одной на десять тысяч, он бы все равно проигнорировал предупреждения и попытался бы спасти марсиан.
Эти благонамеренные действия привели к взлету и падению марсианской цивилизации и полностью изменили судьбу планеты…
«Если у нас будет время, я не против поговорить с вами о прошлом. А пока вам лучше найти способ решить текущую проблему».
«Я знаю, по-твоему, я ничем не отличаюсь от мертвеца…»
Двигатель был демонтирован. Этот космический корабль ничем не отличался от металлолома. Было очевидно, что вернуть космический корабль на Землю было невозможно.
Однако Лу Чжоу не совсем потерял надежду.
Он заглянул внутрь космического корабля, пытаясь сохранять спокойствие. Он сказал: «Пока что ты сообщил мне только плохие новости. Я хочу знать, есть ли хорошие новости?
Лу Чжоу изначально думал, что этот парень воспользуется случаем и саркастически скажет что-то, поэтому он не ожидал, что Райнхардт ответит серьезно.
— Конечно, есть хорошие новости.
Лу Чжоу собирался спросить, в чем заключаются хорошие новости, но следующая фраза заставила его сердце упасть на дно живота.
— Просто это не улучшит твою текущую ситуацию.

Глава 1411: Эволюционный выбор
Не помогает моей текущей ситуации?
«Тогда хотя бы скажи мне…»
Райнхардт не хотел спорить с Лу Чжоу, поэтому спокойно сказал: «В библиотеке образцов космического корабля хранятся три лекарства. Наблюдатель попросил меня принести их сюда и доставить Избранному вместе с этим космическим кораблем.
Лу Чжоу: «Позвольте мне увидеть их».
«Пройдите через комнату буфера давления и идите прямо по коридору. Я скажу тебе, когда остановиться».
Под руководством генерала Рейнхардта Лу Чжоу подошел к двери библиотеки образцов. Как раз в тот момент, когда он собирался найти ручку или что-то вроде выключателя на двери из сплава, дверь открылась сама собой.
Лу Чжоу смущенно сказал: «Я не ожидал, что здесь будет электричество…»
«…»
В канале связи ответа не последовало. После того, как Лу Чжоу закашлялся, его перестали волновать эти тривиальные вопросы. Он оглядел комнату с фонариком и увидел серебристо-белый металлический шкаф в углу комнаты. Он быстро пошел к ней.
Это должно быть так…
Лу Чжоу протянул руку и коснулся ее.
Холодный серебристый металлический корпус, казалось, в одно мгновение потускнел, став прозрачным, как стекло.
На лице Лу Чжоу появилось легкое удивление.
— Что это…
— Двухфазный материал, но не в этом дело. Видишь три зелья в морозилке? Три цвета красный, зеленый и фиолетовый. Вы можете выбрать один из них и забрать его».
Лу Чжоу посмотрел на три пробирки разных цветов, продолжая спрашивать: «Для чего каждая из них используется?»
«Красный цвет называется «пробуждение», что может усилить эффективность связывания протонов и электронов на внутренней мембране митохондрий вашей соматической клетки на генетическом уровне, а также уровень активности связывающего белка, что конкретно отражается в усилении обмена веществ и физической подготовки. Ваше тело становится здоровее и сильнее.

— Зеленый — «Защитник». Он может модифицировать теломеры вашей ДНК на генетическом уровне, давая вам почти бесконечную жизнь.
«Что касается фиолетового… У него нет названия, но, согласно The Observer, он должен соответствовать псионической энергии».
Лу Чжоу был слегка ошеломлен. Он нахмурился.
— Псионик?
Генерал Рейнхардт слабо улыбнулся и продолжил: — Я знаю, о чем вы думаете. Вероятно, это немного отличается от той суперспособности, которую вы знаете. Конкретно объяснить очень сложно. После того, как я прибыл в центр галактики, я узнал, что существует также группа злых цивилизаций, которые общаются через «универсальное сознание» и торгуют с Цивилизацией Пустоты».
Зло…
Они просто по-другому общаются, почему это зло?
Лу Чжоу: «То есть… Если мне введут пурпурное зелье, я не смогу телепортироваться или разбить планету одним ударом?»
«Кажется, вы все еще достаточно сообразительны». Рейнхардт слабо улыбнулся и сказал: «Это может заставить вас превратиться из существа низкого измерения в существо высокого измерения, из муравья в гиганта. Самая большая его польза — позволить тебе поговорить с дьяволом Пустоты… Хватит, поторопись.
Лу Чжоу уставился на три зелья перед ним.
«Могут ли люди использовать его?»
«Теоретически, любое млекопитающее может».
— Значит, мы родственники?
«Псс».
Что…
Этот парень только что посмеялся надо мной?
В любом случае, я сделаю вид, что не слышал.
— Я могу использовать только один?
«Если вы хотите, чтобы они работали, лучше всего убрать свою жадность».
Красный на время был исключен. Лу Чжоу не хотел становиться сверхчеловеком. Преимуществом людей были не их мускулы, а их мозги. Что касается зеленого и фиолетового, он не знал, что выбрать.
Психонические силы…
Жить вечно…
Первое означало, что он откроет дверь в новый мир, второе означало, что у него будет бесконечное время для исследований, которыми он увлечен.
Мало кто мог отказаться от соблазна вечной жизни.
Лу Чжоу наконец принял решение. Он глубоко вздохнул и задал последний мысленный вопрос: «Кстати, есть ли побочные эффекты?»
«Будут некоторые побочные эффекты, это, вероятно, ослабит вашу фертильность».
Лу Чжоу, который собирался сделать выбор, был потрясен.
"Чего ждать! Что за черт! Это… имеет такой эффект?!
«Возможно, это немного отличается от того, что вы думаете. Вы слышали о репродуктивной изоляции?
Лу Чжоу нервно кивнул.
"Да почему?"
«Модификация генетического кода — очень эзотерическая тема, и даже мы не до конца освоили эту технологию».
После паузы генерал Рейнхардт продолжил: «Строго говоря, если вы используете красное и зеленое зелья, вы и ваш вид становитесь генетически похожими, но не совсем одинаковыми. Шанс разведения потомства между разными видами ниже. Вы также можете использовать научные средства, чтобы обойти это».
Научные средства…
Нравится ЭКО?
Райнхардт увидел нерешительность на лице Лу Чжоу. Он сказал в шутливой форме: «Ты собираешься использовать это? Если вы беспокоитесь, вы также можете отдать его кому-то другому».
«Я сделаю это сам…»

Это была возможность всей жизни.
Напротив, воспроизводство не имело значения.
В худшем случае…
Ему придется потратить больше времени на размножение.
Лу Чжоу глубоко вздохнул. Он принял решение. Он протянул руку и нажал кнопку на морозильной камере.
Темно-зеленая пробирка осторожно опустилась в резервуар для проб.
В канале связи послышался смешок.
«Конечно, вы выбрали «Защитника».
Лу Чжоу: «Что-то не так?»
«Ничего, если бы это был я, я бы, наверное, выбрал то же самое. Сила плоти и мышц — это просто бремя, а время — единственный враг любой проблемы. Хотя вы на удивление отстали в технологиях, но ваши нравы схожи с нашими. Может быть, именно поэтому The Observer отправил меня сюда.
Лу Чжоу не ответил на насмешки генерала Рейнхардта. На самом деле, делая выбор, он на секунду колебался по поводу выбора фиолетового зелья.
Однако выбор уже сделан.
«Что будет с оставшимися двумя зельями?»
"Ничего такого. Вы можете забрать его вместе или оставить здесь, но я предлагаю вам его уничтожить. Генетическая модификация — очень сложное искусство. Не все гены идеально совместимы, особенно искусственная модификация. Неправильное слияние вызовет серьезное генетическое загрязнение».
«Если вы планируете использовать другие зелья для другого человека, советую вам развеять эту мысль. Вы заложите бомбу замедленного действия, спрятанную в хромосомах вашей цивилизации».
Он преувеличивает?
Лу Чжоу признался, что хотел забрать зелья.
Но не похоже, чтобы генерал Рейнхардт шутил, поэтому он пока отложил этот вопрос.
Лу Чжоу перевел взгляд на пробирку в руке. Он посмотрел на зловещую темно-зеленую слизь, покачивающуюся в прозрачном контейнере, и спросил: «Как мне ее использовать?»
— Просто выпей.
Сняв пластиковый шланг, соединенный с мешком для воды, Лу Чжоу вставил трубку в отверстие для пробирки.
Это был реагент, который хранился в морозильной камере миллиарды лет. Несмотря на то, что он сохранил свою первоначальную форму под защитой ледяной среды и фрагмента четырехмерного пространства, Лу Чжоу все же пришлось сделать глубокий вдох, прежде чем заставить жидкость пролиться в горло.
Холодная и густая жидкость струилась по его пищеводу. Когда к горлу подступило сильное жжение, Лу Чжоу начал сильно кашлять.
К счастью, этот сильный дискомфорт длился недолго. Вскоре жжение превратилось в теплый поток, который разлился по грудной клетке и омыл каждую клеточку его тела.
В канале связи прокатилась волна смеха.
«Поздравляю, Избранный, теперь ты единственный носитель гена «Защитник». Если вы не можете выжить, я предлагаю вам найти способ сохранить семена для людей, которые придут сюда в будущем. Если я не ошибаюсь, ваш уровень кислорода должен быть низким.
Лу Чжоу: «На космическом корабле нет кислородных баллонов?»
— Думаешь, здесь будет что-то подобное? Голос сказал насмешливым тоном: «Когда он взлетел с планеты Империи Калана, он не принес с собой никаких живых существ. Зачем мне готовить кислородные баллоны?»
Лу Чжоу вспомнил.
Отправка в центр галактики была просто воспоминанием.
Генерал Рейнхардт, которого он видел в Пустой памяти, уже погиб в осаде имперской армии.
«Понятно… Это проблема».
Рейнхардт медленно заговорил

: «Вам нужно время? Воспользуйтесь шкафом для образцов рядом с вами, чтобы сохранить семена».
— Нет, я вернусь живым.
Покинув библиотеку образцов, Лу Чжоу прошелся по всему космическому кораблю.
Генерал Рейнхардт все еще соблюдал контракт, который он заключил с цивилизацией Наблюдателей, и он совместно объяснил Лу Чжоу назначение каждой комнаты и помещения.
Наконец, в комнате рядом с кабиной Лу Чжоу остановился, найдя то, что искал.
Он посмотрел на прямоугольный параллелепипед перед собой, по форме напоминающий морозильную камеру. Наконец на его лице появилась улыбка облегчения.
Он видел эту штуку на фрагменте четырехмерного пространства.
Через фрагмент четырехмерного пространства он получил сигнал электромагнитной волны из пещеры. Он даже слышал гипотезу профессора Вернала о кубах, превратившихся в камень.
Если его предположение было верным, спящая кабина перед ним в этот момент была источником технологии криосна марсианской цивилизации и прототипом спящих кабин, выставленных в этом гроте!
«Генерал Рейнхардт».
"… Какая?"
«Давай сделаем ставку».
"На что."
Лу Чжоу глубоко вздохнул и медленно сказал: «Спорим, что я смогу выбраться отсюда живым».

Глава 1412: Ставка на будущее
Луч света исходил из пещеры в нескольких километрах от поверхности.
Какая-то фигура шла вперед тяжелыми шагами, когда они тащили спящую хижину веревкой.
Спящая кабина, установленная на космическом корабле, предназначалась для выживания. Он имел независимый модуль энергоснабжения и не требовал внешнего источника питания. Хотя генерал Рейнхардт не перевозил на космическом корабле продовольствия или припасов, к счастью, помещения и оборудование на космическом корабле остались нетронутыми.
В противном случае это будет катастрофа.
«Это должно быть достаточно далеко… Здесь».
Лу Чжоу снял локатор со скафандра и установил его под дремлющей кабиной.
Люди могли прожить в вакууме только тридцать секунд.
С десятой секунды кожа и подкожные ткани испытывали бы обратимый отек. К пятнадцатой секунде они начинали терять сознание. Учитывая, что Марс не был абсолютным вакуумом, там все еще была определенная концентрация углекислого газа, он должен был продержаться немного дольше.
Однако для подстраховки лучше было выполнить все шаги за десять секунд…
Прежде чем снять скафандр, Лу Чжоу заранее ввел себе запасную бактериальную культуру X-0172.
Каждый космонавт был оснащен одной из этих вещей. Они могли входить в состояние приостановки деятельности в экстремальных условиях, чтобы снизить потребление кислорода и энергии и выиграть время для спасения.
Лу Чжоу спокойно ждал эффекта от лекарства. Он сел рядом с открытой спящей каютой.
— Вообще-то, я всегда хотел тебя кое о чем спросить.
"Вперед, продолжать."
— Тогда я просто спрошу, кто ты такой?
Услышав эту фразу, канал связи на некоторое время замолчал.
Рейнхардт ответил примерно через десять секунд.
— Наверное, часть памяти.
— …Кусочек памяти?

«По-видимому, пока вы копируете воспоминания человека, теоретически вы можете воссоздать их».
На лице Лу Чжоу появилось легкое удивление.
"Это возможно?"
— Для некоторых да.
Лу Чжоу знал, о ком говорил.
Это была цивилизация, которая отправила кварковые звезды, чтобы предупредить всю вселенную. А когда случилось «стихийное бедствие», они приняли всех беженцев, сбежавших в центр галактики, и вместе привели их в Цивилизацию Пустоты.
Лу Чжоу на некоторое время замолчал и спросил: «Вы знаете, что такое стихийное бедствие?»
"Я не знаю. Даже The Observers хранят тайну о катастрофе. Возможно, они думают, что это наиболее вероятный способ пережить стихийные бедствия. Но я предлагаю вам не думать об этом слишком много, подумайте о том, как вы собираетесь выжить прямо сейчас».
В этом голосе была нотка жалости.
А также намек на холодность.
Лу Чжоу усмехнулся.
— Ты, кажется, не хочешь, чтобы я жил?
"Нет." Рейнхардт слабо ответил: «На самом деле, будь то вы или человеческая цивилизация, ваша жизнь и смерть не имеют ко мне никакого отношения. Я здесь для того, чтобы выполнить контракт.
«С того момента, как я прибыл в центр галактики, моя судьба больше не принадлежит мне. Все, что у меня есть, прочно связано с Пустотой. Я готов сдержать свое обещание, но это не значит, что я хочу, чтобы другие были во власти меня».
Лу Чжоу: «Другими словами, для тебя это не имеет значения?»
«Наверное, да, моя цивилизация все равно уничтожена».
Канал связи на некоторое время замолчал.
После долгого молчания Лу Чжоу глубоко вздохнул и закрыл глаза.
«… Я сожалею о том, что с тобой случилось, но я пока не хочу сдаваться».
Он сглотнул и продолжил: «На Земле меня все еще ждут люди».
В канале раздался тихий вздох.
«Тогда почему ты выбрал этот путь? Я дал тебе возможность выбирать».
«Потому что моя цивилизация не уничтожена». Лу Чжоу посмотрел на спящую хижину рядом с ним. Он продолжил: «Я хочу что-то сделать до того, как произойдет стихийное бедствие».
Лу Чжоу сказал: «Разве это не веская причина?»
. Голос на некоторое время умолк.
"Тогда ладно.
«Я принимаю вашу ставку.
— Мне все равно больше нечего делать. Если у тебя получится, я буду сопровождать тебя всю оставшуюся жизнь…»
…
Прошло двадцать четыре часа с момента обрушения Врат Ада.
Последним обновлением с официального сайта марсианского посадочного офиса по-прежнему была фотография марсохода, сделанная командой дипломатической миссии цивилизации вчера перед тем, как он отправился с марсианской базовой станции.
Серьезная катастрофа произошла в течение следующих двадцати часов или около того, но до сих пор не было обновлений.
Даже самые наивные люди чувствовали что-то необычное.
В марсианском посадочном офисе хранили молчание. Стартовая площадка Цзиньлин также отказалась от интервью. Коллективное молчание соответствующих ведомств стало причиной того, что по небу поползли разные слухи.
Некоторые люди говорили, что разговоры с инопланетянами пошли наперекосяк, в результате чего инопланетяне запустили свое оружие и взорвали Врата Ада на Марсе, чтобы предупредить человеческую цивилизацию.
Одни говорили, что внеземной цивилизации там нет, но когда дипломатическая миссия углубилась в руины, сработала ловушка, оставленная марсианской цивилизацией.

Крупнейшие астрономические обсерватории мира последовательно объявляли о предполагаемых явлениях землетрясения, наблюдаемых на поверхности Марса. Марсоход NASA Curiosity также подтвердил эту информацию с помощью датчиков сейсмических волн.
Как только новость была объявлена, мир был в смятении.
Под давлением внешнего мира марсианская посадочная служба, понимая, что они больше не могут скрывать то, что произошло на Марсе, наконец, с опозданием, провела пресс-конференцию, чтобы раскрыть текущую ситуацию.
Остатки марсианской цивилизации были подтверждены.
Никаких следов внеземной цивилизации обнаружено не было.
Также возле гор Врат Ада произошло землетрясение магнитудой 9,5.
Два человека из дипломатической миссии пропали без вести.
В том числе…
Лу Чжоу!
…
Через Тихий океан.
Штаб-квартира НАСА.
Директор Карсон, допоздна засидевшийся в своем кабинете и наблюдавший прямую трансляцию пресс-конференции, вдруг расхохотался, увидев список пропавших без вести.
«Ха-ха! Боже, храни америку!"
Однако внезапно его глаза чуть не вылезли из орбит, а смех превратился в сильный кашель.
Персонал и помощники рядом с ним тут же в панике встали из-за стола и окружили его.
"Быстрый! Вызовите скорую!"
«Черт! Он не дышит!
«Кто-нибудь, сделайте ему сердечно-легочную реанимацию!»
«Носилки! Принесите носилки!
Директора Карсона уложили на носилки, и его наконец доставили в скорую помощь. Эта сцена была снята репортером, притаившимся у входа в штаб-квартиру НАСА.
На следующее утро новость о том, что директора Карсона отправили в отделение интенсивной терапии, появилась в заголовках Wall Street Journal.
По словам помощника в том же офисе, директор Карсон был так опечален, что потерял сознание на месте, услышав известие о смерти Лу Чжоу.
Человек, знакомый с этим вопросом, сообщил, что во время визита директора Карсона в Китай у них были отношения в Цзиньлине. У них сложилась счастливая дружба при первой встрече.
Карсон лежал в отделении интенсивной терапии, цепляясь за свою жизнь на волоске. Несмотря на то, что о нем ходили слухи, он не мог взять интервью или дать какие-либо разъяснения.
Но опять же, даже если бы он не спал, он не дал бы репортерам знать, что потерял сознание, потому что был так счастлив.
В науке не было национальности.
Как бы они ни ненавидели человека, который вывел китайское научное сообщество на передний план мира, узнав о его смерти, правительства всего мира выразили свои соболезнования Китаю и Цзиньлину.
В этот день человеческая цивилизация потеряла великого ученого.
Весь мир погрузился в горе…

Глава 1413: Богатство мира
Нью-Йорк.
Черная машина с красным флагом остановилась у штаб-квартиры Организации Объединенных Наций.
Консьерж, ожидавший на обочине дороги, шагнул вперед и открыл дверь. Из машины вышел мужчина средних лет, одетый в черное в сопровождении секретаря.

— Сколько осталось до начала собрания?
"Двадцать минут."
"Хорошо."
Этого человека звали Лю Цзюнь. Он был послом Китая в ООН.
На предстоящей встрече представителей 20 стран Организация Объединенных Наций пересмотрит «Договор по космосу», принятый в 1966 году. Они также «построят сообщество с общим будущим для человечества» и инициируют «Совместное освоение космического пространства». Ресурсы».
Хотя на первый взгляд казалось, что поправки были внесены лишь в несколько договоров, этот вопрос не был тривиальным. Это было равносильно созданию правовой базы для деятельности Китая по колонизации космического пространства на уровне международных конвенций.
До этого это вызывало споры в международном сообществе.
Помимо «Человеческого альянса», академик Лу добился еще одного крупного политического достижения Китая благодаря плану посадки на Марс. Хотя академик Лу не был членом дипломатической системы, он весьма нравился каждому китайскому дипломату.
Благодаря его существованию многие сложные и трудные геополитические, управленческие и исторические вопросы стали проще.
Если бы ситуация была оптимальной, сегодняшняя встреча могла бы стать кульминацией карьеры Лю Цзюня. От имени Китая и всего мира он подпишет контракт, чтобы бросить вызов гегемонии прошлого, и его имя, несомненно, войдет в историю.
Однако особого волнения на его лице не было. На его лице даже была написана волна тяжести.
Никто не думал, что в этот день всеобщего торжества сам академик Лу, сделавший все это возможным, не мог увидеть этого воочию.
И его достижение стало наследием…
Они шли в направлении здания штаб-квартиры ООН. Как только они собирались войти в здание, двое неизвестных охранников, стоявших у двери дежурного, внезапно встали по стойке смирно и отдали им честь.
Лю Цзюнь не говорил. Он просто кивнул им, прежде чем продолжил идти в здание.
Когда они шли по площади Организации Объединенных Наций, там стояла группа молодых людей, одетых в простую академическую форму, с торжественными выражениями на лицах.
Заметив это, Лю Цзюнь посмотрел на секретаря рядом с ним, указал туда и спросил: «Что они делают?»
«Эти люди, кажется, студенты из Принстонского и Колумбийского университетов…» Секретарь на мгновение замялась, просматривая новости по телефону. «Кажется, они здесь оплакивают профессора Лу».
Скорбь…
Со сложными чувствами в сердце Лю Цзюнь продолжал идти вперед.
По пути он встретил много людей.
Рядом с конференц-залом находились две латиноамериканки, работающие в Совете Безопасности.
Судя по всему, они прибыли сюда, чтобы дождаться представителей Китая и выразить от имени Латинской Америки глубокие соболезнования в связи со смертью академика Лу.
«Он был героем. Он боролся за прогресс цивилизации до самого последнего момента своей жизни. Несмотря на то, что он никогда не был в Латинской Америке, наш народ все равно очень его уважает».
Лю Цзюнь и его свита также встретили в коридоре множество дам и джентльменов.
Они либо махали, либо тихо говорили, либо сочувственно смотрели, когда он входил в конференц-зал и садился.
Время прошло тихо.
Генеральный секретарь ООН объявил о начале встречи.
В отличие от обычной атмосферы, атмосфера в зале на этот раз была необычайно

торжественной и серьезной.
При обсуждении некоторых положений Договора о космосе те положения, на убеждение которых Лю Цзюню потребовалось много усилий, были легко приняты.
Возможно, это было просто из уважения.
А может, всем стало жаль Китай.
Люди всегда были склонны делать иррациональные вещи, когда они были эмоциональны. Это правило проявлялось и в политике. Ходило много слухов. Было ли это что-то, что произошло в руинах, или за этим стояло ЦРУ?
Умные люди знали, что это невозможно.
Но если бы общественное мнение продолжало выходить из-под контроля, это могло бы стать катарсисом эмоций.
Встреча прошла очень гладко. Он даже закончился на час раньше, чем планировалось изначально.
Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Олкотт встал и предложил отвести последний час встречи для человека, открывшего завесу космической эры, и ученого, повлиявшего на мир.
Затем последовательно выступили представители более 20 стран, которые почтили память покойного академика Лу. Они выразили соболезнования Китаю и китайскому народу. В конце была минута молчания.
Конференция закончилась.
Послеобеденное время.
Флаг Организации Объединенных Наций на площади Организации Объединенных Наций был медленно спущен группой почетного караула в черных костюмах.
Подобное оплакивание великого человека было редкостью в истории Организации Объединенных Наций, и это случалось всего 17 раз.
Лю Цзюнь смотрит на опущенное знамя. Он долго молчал.
Наконец он вздохнул и обернулся.
…
Зона высоких технологий Цзиньлин.
В квартире недалеко от штаб-квартиры Star Sky Technology шторы в комнате были закрыты.
Чэнь Юшань свернулась калачиком на диване, обняв колени. Ее плечи были завернуты в одеяло. Она тупо уставилась на ваучер на стене. .
Она все еще помнила тот снежный день.
Он только что завершил теорию гиперпространства. В нем не было спокойствия взрослого человека. Он был взволнован, как подросток, притягивая ее, чтобы разделить радость своего сердца.
Она до сих пор помнила каждое его слово.
«Хочу сделать тебе подарок на День святого Валентина.
«Если я скажу вам сейчас, это не будет сюрпризом.
«Вы узнаете, когда наступит День святого Валентина».
Она вдруг начала плакать.
Слезы начали капать.
Ее губы дрожали, когда она прошептала: «Лжец…»
Ты сказал мне, что мы поженимся в этом году.
Ты сказал мне, что вернешься.
Ты сказал мне, что Тау Кита расскажет нашу историю…
«Сестричка… Съешь что-нибудь».
«…»
Хань Мэнци посмотрел на человека под одеялом и вздохнул.
Услышав ужасные новости с Марса, ее сердце тоже было разбито, особенно когда она увидела, что случилось с ее ближайшей сестрой. Ей почти хотелось, чтобы она была той, кто отправился на Марс…
«Я открою окно… Если ты будешь так запираться, ты заболеешь».
Свернувшееся тело на диване по-прежнему не отвечало.
Впрочем, и она не возражала.
Хань Мэнци подошел к окну и открыл шторы.
Вечернее солнце светило в дом. Хотя он был далеко не ярким, он все же рассеивал темноту в комнате. Хань Мэнци не могла не чувствовать эмоций, наблюдая, как солнце

постепенно садится.
Она пришла сюда утром.
Была почти ночь.
Машин на дорогах почти не было.
Судя по всему, сегодня было какое-то траурное мероприятие. Во всем городе запрещалось сигналить. Все участки университета и парка высоких технологий были запрещены для автотранспорта.
Перед ее взором предстала группа людей, одетых в черное и со свечами в руках, медленно двигавшихся по просторной улице.
В команде были мужчины и женщины, старые и молодые. По обеим сторонам дороги шли сотрудники ГИБДД и милиционеры в желто-зеленых жилетах. Многие люди держались за руки, молча ведя команду вперед.
Все было так гармонично.
Однако грустная атмосфера была душераздирающей.
Когда Чэнь Юйшань увидела солнечный свет, ее глаза подсознательно сузились.
Она увидела искры огня за окном.
Она открыла рот и заговорила дрожащим голосом.
«Что это…»
«Кажется, это траурное мероприятие, организованное Университетом Цзинь Лин…» Хан Мэнци смотрел в окно. Она сказала тихим голосом: «Они идут от библиотеки Университета Цзинь Лин к месту запуска космического корабля».
Молчание длилось долго.
На этот раз на безжизненном лице вдруг появилась слабая улыбка.
«Кажется, он очень популярен среди людей…»
Хан Мэнци смущенно улыбнулся.
«Конечно… Я слышал, что вчера Организация Объединенных Наций даже приспустила флаг».
Без него не было бы ни управляемого ядерного синтеза, ни этой высокотехнологичной зоны, ни всего того, что сегодня есть у Китая и мира.
Как говорили некоторые люди, его мудрость была богатством китайского народа.
Это было также богатство мира.
Расстояние между человеческой цивилизацией и будущим никогда не было так близко. Он боролся за великое дело всю свою жизнь, и люди всегда будут помнить его имя…
Вытерев слезы с уголков глаз, Чэнь Юйшань глубоко вздохнула.
Одеяло, накинутое на ее плечи, соскользнуло вниз. Декадентский и угнетающий цвет лица смылся с ее изможденного лица.
«… Я тоже должен немного взбодриться».
Она не должна сейчас впадать в депрессию. У Лу Чжоу все еще было много невыполненных желаний.
И эта красивая легенда…
Изначально это была история, которую должны были написать два человека. Она должна была завершить исследование для него.
Чэнь Юшань приняла решение.
Я не могу его подвести…

Глава 1414: Худший план
Прошло 48 часов с момента обрушения Врат Ада. Песчаная буря, вызванная землетрясением, все еще бушевала в пустыне за пределами базы.
Темное небо сказалось не только на освещении посадочных площадок, но и на моральном состоянии всех астронавтов всей марсианской научно-исследовательской базы. В течение этих двух дней атмосфера на базовой станции была довольно угнетающей. Ни у кого не было улыбки на лице, даже у вежливых.
Ломонов, казалось, еще не оправился от страшной катастрофы. Он закрылся в комнате на несколько дней. Профессор Обри сблизился с Шульцем, когда они обсуждали некоторые вопросы топологии, функционального анализа и теории суперструн.
Что касается профессора Верналя…

Вероятно, он был самым эмоционально устойчивым среди всех людей, вернувшихся из Врат Ада.
Образцы, собранные из руин, в его глазах стоили триллион долларов. Информация, скрытая в нем, может раскрыть тайны миллиардов лет назад.
По его собственному утверждению, он писал статью, в которой анализировал цивилизации, закрепившиеся на планете от 3 до 3,5 миллиардов лет назад, с биологической точки зрения, а также серьезные проблемы, с которыми они столкнулись в то время.
Но никого это не заботило, кроме него самого.
Что бы они ни нашли в руинах, это не могло компенсировать того, что они там потеряли…
— Как обстоят дела в районе посадки?
Внутри офиса Лян Ючэн увидел, как Мин Вэньчжэ входит в комнату.
«Просто небольшая проблема. Сгорела микросхема основной системы управления ультрафиолетовой лампой в A1. Я заменил его на новый». Мин Вэньчжэ нашел стул и сел. Он взглянул на документ на столе и сказал: «Идентификация отчета о психическом статусе?»
"Да." Лян Ючэн кивнул. «Проект 128 — это огромный удар по психическому состоянию доктора Фэна, и нет никакого психиатра, который мог бы ему помочь. Он больше не подходит для продолжения работы на Марсе. Я намерен попросить командный центр посадить его на следующий рейс на Землю и некоторое время восстановить силы».
«Проект 128…»
Это была определенно самая тяжелая потеря в истории аэрокосмической промышленности Китая.
Местонахождение двух членов группы неизвестно. Одним из них был академик Лу, главный конструктор плана посадки на Марс и Комитета по лунной орбите. Честно говоря, Мин Вэньчжэ не верил, что это было на самом деле, как будто все это было просто кошмаром, а академик Лу просто шутил с ними.
В дверь постучали. Заместитель начальника станции Хань Канюй вошел снаружи.
Лян Ючэн заметил тревогу на его лице и тут же спросил: «Что случилось?»
«Мы видели кого-то за пределами базовой станции».
Лян Ючэн отодвинул стул и встал с невероятным выражением лица.
— Быстрее, дай посмотреть!
…
Стоя перед природой, сила человечества была мизерной.
Несмотря на то, что Ван Пэн старался изо всех сил, полагаясь только на оборудование своего скафандра, он не мог прорыть несколько километров грязи, не говоря уже об огромном валуне, преградившем ему путь.
Ван Пэн подумал о копании с многофункциональной лопатой в руке. Он либо найдет Лу Чжоу, либо умрет, пытаясь. Только после напоминания о том, что запас кислорода вот-вот закончится, он наконец принял реальность.
Это была не та проблема, которую можно было решить решительно.
Даже если бы он мог продолжать копать без еды и питья, запасов кислорода Лу Чжоу не хватило бы так долго.
Бросив копать, он отчаянно искал поблизости. Он быстро нашел кислородный баллон и припасы, которые уронил Фан Тонг. К счастью, под кучей песка он нашел наручный компьютер с включенным локатором…
Хотя экран был разбит, чип остался внутри.
На боку наручного компьютера была написана строчка небольшого, но четкого текста.
[Если кто-нибудь найдет этот компьютер, меня не нужно искать. Что бы ни случилось, пожалуйста, верните его на Землю для меня, пожалуйста.]
Прочитав это, Ван Пэн передумал.
Лян Ючэн посмотрел на экран, на человека, идущего сквозь песчаную бурю к базовой станции. Его лицо было полно шока.
«Этот парень… вернулся сюда?!»
У него не было сигнала.
Нет навигации.
Нет транспортных средств.

Просто полагаясь на свои ноги и интуицию…
Как это возможно?!
Хан Канюй тоже был в шоке. Он кивнул и заговорил.
«Кажется…»
«Открой дверь!»
"Да сэр!"
Металлическая дверь медленно открылась.
Ван Пэн посмотрел на открытую дверь перед ним. Он не сказал ни слова. Он даже не взглянул на камеру наблюдения.
Чистящее средство распылялось со всех сторон, смывая песок и возможные микробы с его скафандра.
Сняв скафандр, Ван Пэн посмотрел на начальника станции Ляна и заместителя начальника станции Хань, которые вышли из открытого люка. Он кивнул.
"Я вернулся." .
Лян Ючэн мягко вздохнул и заговорил.
«Я слышал о том, что произошло под руинами. Нам всем очень грустно из-за академика Лу… Мы рады, что вы вернулись».
Ван Пэн взглянул на него и ничего не ответил. Он молча передал наручный компьютер с разбитым экраном Лян Ючэну.
«Отправьте это обратно на Землю».
Сердце Лян Ючэна упало, когда он получил наручный компьютер.
Не было нужды спрашивать, кому это принадлежало.
Хан Каньюй, стоявший рядом с ним, сглотнул и заговорил.
«Лу Чжоу…»
Ван Пэн ничего не сказал. Он прошел мимо этих двоих и ушел…
…
Земля.
Чанъаньский проспект.
Совещание министров продолжалось.
Седой старик с выражением горя и негодования на лице обругал сидящих за столом переговоров.
«Это было неправильное решение послать его! Миссия провалилась, и он ушел, как мы можем объяснить людям нашей страны?! Как мы можем объяснить это его родителям?!
Худощавый мужчина средних лет кашлянул и сказал: «Гм, министр Ван, мы его не посылали, он настоял на своем! Мы пытались убедить его родственников и друзей не пускать его. Но он настоял на том, чтобы пойти. Кто может остановить его, кроме него самого?»
Лу Чжоу был высшим командиром управления посадки на Марс.
Если бы не было административного приказа, изданного прямо с вершины проспекта Чанъань, никто не мог бы остановить его. Такой административный приказ не может быть написан по прихоти. Командовать главным конструктором постороннему человеку было бы неловко.
Министр Ван вздохнул и, наконец, откинулся на спинку стула, понимая, что повода для гнева нет.
Атмосфера за столом переговоров была тяжелой.
Все выглядели ужасно.
Президент взглянул на людей, сидящих за столом переговоров. Он замолчал на некоторое время, затем медленно заговорил.
«Вот где мы находимся. Нет причин спорить.
«Согласно последним новостям с марсианской научно-исследовательской базы, тамошние научные сотрудники нашли наручный компьютер академика Лу и подтвердили, что он потерял связь во время операции… Помимо оплакивания катастрофы, все, что мы можем сейчас сделать, это продолжить свой путь».
Президент слегка вздохнул и принял серьезный вид.
«Кроме того, нас ждет более срочное дело для обсуждения.
— Именно это академик Лу и видел в руинах перед аварией.
В конференц-зале послышался шепот. Люди, сидевшие за столом переговоров, обменялись взглядами удивления и недоумения.

На самом деле их информация была ограничена. Даже если бы они хотели обсудить, им нечего было бы обсуждать.
Что касается того, с чем академик Лу столкнулся в руинах, то даже те, кто вернулся из руин живым, тоже не знали.
Президент посмотрел на притихший зал заседаний и продолжил: «Кажется, все не уверены, поэтому я скажу несколько слов.
«Согласно анализу наших астрономов, охлаждение ядра Марса — неоспоримый факт. Землетрясение такой силы определенно не вызвано простым тектоническим движением. То, с чем столкнулся академик Лу, заслуживает нашего внимания.
«Если авария связана с внеземной цивилизацией, это проявление враждебного поведения, я думаю, вы все должны знать, что это значит».
В конференц-зале было ужасно тихо.
Президент перестал говорить. Он дал людям в конференц-зале время подумать.
Время шло медленно.
Наконец мужчина средних лет в военной форме встал и нарушил тишину в конференц-зале. Он говорил звонким голосом.
«Если смерть академика Лу связана с внеземной цивилизацией, то это жестокое убийство наших граждан, несомненно, является актом войны! Мы должны дать отпор!»
Выражения лиц людей, сидящих за столом переговоров, вдруг стали испуганными.
Дайте отпор…
Против внеземной цивилизации…
Это звучало настолько нелепо, что большинство людей не знали, что и думать.
Президент медленно кивнул.
— Это именно то, что я хотел сказать.
С серьезным выражением глаз Президент оглядел стол переговоров и заговорил.
«Я знаю, это звучит невероятно, но мы не можем найти более разумного объяснения тому совпадению, что лучший ученый нашей цивилизации столкнулся с такой ужасной аварией, как только он вошел во Врата Ада!
«Мир основан на дружбе и взаимности.
«Теперь, когда произошла такая катастрофическая авария, мы должны готовиться к худшему».

Глава 1415: Бог математики!
— Шиничи, Шиничи…
Шиничи Мотидзуки, прислонившись к сиденью самолета, задремал. Он открыл глаза в оцепенении и увидел студента, сидящего рядом с ним.
"Да?"
Хоши Юичиро усмехнулся, обнажая белые зубы.
"Профессор! Мы почти на месте!"
Почти готово…
Вернуться в Японию?
Шиничи Мотидзуки был завернут в одеяло. Он тупо наклонил голову и посмотрел в окно.
За окном была взлетно-посадочная полоса и терминал международного аэропорта Кансай. В том, что они уже были в Японии, сомнений не было.
Объявление о прибытии было слышно в салоне.
Шиничи Мотидзуки снял одеяло и отдал его своему ученику. Мочизуки снял с воротника очки в золотой оправе и надел их. Он отстегнул ремень безопасности и встал с сиденья. Наконец, он проследовал за потоком людей и вышел из самолета.
Полмесяца назад.
Он смутно помнил, когда только что произошел инцидент на Марсе. Его ученик Хоши Юичиро вылетел специальным рейсом в Китай и умолял его вернуться в Киотский университет, чтобы продолжить преподавание.
Поскольку возможности поговорить с Лу Чжоу о будущем алгоритма квантового шифрования не было, Шиничи Мотидзуки в конце концов решил вернуться домой.

В Цзинь Лине не осталось ничего ценного.
Телевизор в зале ожидания терминала показывал последние новости.
Когда он впервые покинул Японию, в новостях все еще показывались подсказки об обнаружении «инопланетных людей» на Марсе. Всего за несколько месяцев новости превратились из «Человеческий Альянс проводит второе собрание конгресса» в «создание системы защиты для сообщества с общим будущим для человечества» и «граница устанавливается на поясе Койпера».
Честно говоря, если инопланетяне действительно вторгаются на Землю, можем ли мы что-нибудь сделать?
А граница в поясе Койпера, сколько там вообще людей может пройти?
Шиничи глубоко сомневался во всем этом.
Hoshi Yuichiro продирался сквозь толпу, волоча два чемодана. Он догнал профессора и, задыхаясь, сказал: «Профессор, вы идете слишком быстро!»
Отведя взгляд от телевизора, Шиничи Мотидзуки серьезно сказал: «Даже математик не может пренебрегать физическими упражнениями».
— Да… Профессор, но я несу два чемодана.
— Это не оправдание.
«Да, сэр…»
Пока они шли к месту посадки, неожиданно подошел репортер с микрофоном вместе с фотографом и остановил их двоих.
«Здравствуйте, вы профессор Шиничи?»
"Да." Мочизуки посмотрел в камеру позади репортера и безучастно сказал: «Что-то не так?»
«Вот в чем дело, я хочу взять у вас интервью о гипотезе ABC…»
«Прошло почти два месяца с момента доказательства гипотезы ABC. Разве вы не можете задавать более важные вопросы?»
У репортера было неловкое выражение лица.
«Эм… В конце концов, многие люди заботятся о тебе. Мы не смогли связаться с вами во время вашего пребывания в Китае».
Мочизуки посмотрел на часы и лаконично сказал: «Просто спроси, чего ты хочешь. Я могу дать вам максимум две минуты.
«Какова была ваша роль в исследовательской группе LSPM?»
«Математик».
«Конечно, но то, что мы хотим знать…»
«Насколько важна была моя работа для конечного результата… Вы это хотели спросить?» Мотидзуки немного помолчал и посмотрел на взлетно-посадочную полосу возле терминала. Он сказал: «Этот вопрос вообще не имеет смысла. Более 60% статьи и наиболее важная идея доказательства были написаны Лу Чжоу. А на оставшиеся 40% часть из них сделала я, часть профессор Шульц и Перельман. Трудно определить, чьи результаты важнее».
Репортер: «Вы высоко цените академика Лу?»
"Очень высоко. Я не должен его оценивать». Шиничи Мотидзуки продолжил после паузы: «Есть только один титул, достойный его».
Репортер: «…Какое название?»
Шиничи Мотидзуки уверенно сказал в камеру.
«Бог математики!»
…
Уход Лу Чжоу затронул многих людей.
С момента первой лекции, которую он прочитал в Принстоне, его жизнь была прочно связана с научными кругами. Академия была тем, что несло в себе воображение и надежду человеческой цивилизации на будущее.
Из-за этого, когда пришли плохие новости, наибольшее влияние оказало академическое сообщество.
«В моей жизни было много учителей, но его я уважаю больше всего. Я буду помнить его учения на протяжении всей своей жизни и буду следовать тому, чему я у него научился».
В интервью журналу Nature профессор Харди, самый молодой декан факультета математики Университета Сан-Паулу в Бразилии, сказал об этом с тяжелым выражением лица.

Ранее Nature пыталась связаться с профессором Делинем. К сожалению, профессор Делинь отказался от интервью.
К счастью, хотя они и не брали интервью у профессора Делиня, им удалось связаться с профессором Фефферманом, который работал с Лу Чжоу над уравнениями Навье-Стокса.
Выражение лица профессора Феффермана также было полно печали. Он едва сохранял эмоциональное самообладание и ответил на некоторые вопросы, заданные репортером.
«…Его смерть, несомненно, потеря для всего академического сообщества, но это также потеря для всего мира. Однажды я говорил об этом с профессором физики Института перспективных исследований. Из-за его внезапного ухода многие незаконченные исследования будут остановлены.
«В будущем могут появиться люди более талантливые, чем он, но профессор Виттен настроен пессимистично. Рождение такого гения, как он, очень редко.
«Это позор, поскольку ему было всего чуть за тридцать, золотой век ученого. Он бы решил много больших проблем…»
…
Цзиньлин.
Йида Плаза.
В театре был показан фильм об академике Лу.
После года съемок и почти полугода монтажа фильм изначально планировалось выпустить в конце года.
Однако по разным причинам график был нарушен. Летом фильм был выдвинут на премьеру.
Что касается названия фильма, то оно было простым, но весьма очаровательным.
[Ученый]
Большинство людей, сидящих здесь и смотрящих фильм, были учениками, особенно учащимися средних и старших классов. Некоторых организовали школы, чтобы посмотреть фильм, а некоторые пришли сюда с родителями.
Чэнь Юшань, напротив, привела сюда свою сестру.
Продолжительность фильма составила около двух с половиной часов. На нем изображен рост Лу Чжоу и его жизненный выбор, начиная с того времени, когда он был студентом, и заканчивая запуском управляемого термоядерного реактора.
Когда реактор Паньгу был успешно зажжен, все вокруг ликовали, но академик Лу рухнул от усталости. Многие в зале сжимали кулаки со слезами на глазах.
Сцена изменилась. Сейчас они находились в больничной палате.
Ребенок около пяти лет, сидевший рядом с Чэнь Юйшанем, тихим голосом спросил маму: «Мама, Лу Чжоу проснется?»
Мать нежно похлопала сына по руке и тихо сказала: «Он будет, он великий ученый. Он помог многим людям. Он будет жить в сердцах многих людей».
Ребенок кивнул.
По какой-то причине Чэнь Юйшань начала плакать.
Я сказал, что больше не буду грустить…
Обеспокоенная Хань Мэнци сжала руку сестры.
«Сестричка…»
«Я в порядке». Ее настроение постепенно успокоилось. Чэнь Юшань всхлипнула и попыталась изобразить на лице улыбку. Она сказала: «Просто… Мы пришли в этот кинотеатр на наше первое свидание».
Она до сих пор помнила фильм ужасов, который они смотрели.
Покупая билеты, Лу Чжоу даже сказал купить два разных билета в кино и встретиться после кино.
Тогда он был таким милым…
Тогда она этого не осознавала.
«Сестренка…»
«Что?»
«Я… никогда не говорила тебе», — быстро прошептала Хань Мэнци, уклоняясь от ее взгляда. Она посмотрела на титры, мигающие на экране, и сказала: «На самом деле, я… думаю, мне кто-то нравится».
«Если они вам нравятся, дерзайте, не жалейте о своей молодости». Чэнь Юйшань

улыбнулся и сказал: «Не будь таким, как я, и не жди слишком долго».
"О чем ты говоришь? Тебе только за тридцать, ты выглядишь так молодо и красиво, и ты умеешь одеваться… Ты выглядишь так, будто тебе за двадцать».
"Ни за что." Чэнь Юйшань улыбнулся и продолжил: «Кстати говоря, могу я узнать, какой счастливчик привлек ваше внимание?»
Щеки Хань Мэнци вспыхнули, когда она застенчиво сказала: «Это… Могу я сохранить это в секрете?»
— По крайней мере, скажи мне, где ты с ним познакомился.
«Во время съемок…» Щеки Хань Мэнци покраснели от лжи.
Однако Чэнь Юшань не заметила изменений в лице сестры. Она улыбнулась и ответила: «Актёрский состав?»
«Нет… меня не интересуют красивые мальчики, но он довольно хорошо одет». Хань Мэнци смущенно улыбнулся и тихо продолжил: «На самом деле, я ему очень благодарен. Он изменил меня… Нет, он спас меня».
"Да неужели? Похоже, он очень хороший человек». Чэнь Юйшань с улыбкой сказал: «Берегите его, таких парней не так много».
«Да…»
После паузы Чэнь Юйшань немного подумал и сказал: «Днем… я собираюсь в Цзянлин, чтобы навестить родителей Лу Чжоу. Сяо Тонг тоже там. Ты хочешь пойти со мной?"
Хань Мэнци удивленно спросил: «Сяо Тун вернулся из Америки?»
«Ну, она, кажется, подала заявление на отпуск. Я видел ее вчера в аэропорту. Она плакала; ее нос был опухшим. Я ел с ней, но она недолго оставалась в Цзиньлине. В тот же день она вернулась в Хубэй. Вы с Сяо Тонг хорошие друзья. Если хочешь, пойди, успокой ее.
"Ok! Я пойду с тобой."
Чэнь Юйшань улыбнулась, протянула руку и нежно погладила сестру по волосам.
"Спасибо."
Чэнь Юйшань боялась, что ее эмоции выйдут из-под контроля перед двумя родителями, которые только что потеряли своего единственного сына...
...
Поезд на магнитной подушке из Цзиньлина в Цзянчэн был открыт в начале года.
Всего за час две сестры прибыли в столицу провинции Хубэй.
После путешествия от высотных зданий до народных городков они наконец прибыли к месту назначения.
Хотя Чэнь Юйшань была здесь всего несколько раз, это место казалось ей знакомым, как будто это был ее родной город.
Чэнь Юйшань помедлила, потом протянула руку и легонько постучала в дверь.
Вскоре дверь открылась. Перед дверью появилась старуха с изможденным лицом. Чэнь Юшань почти не узнал ее.
Когда она увидела Чэнь Юшаня, на ее лице отразилось удивление.
Прежде чем она успела заговорить, Чэнь Юйшань, стоявшая у двери, заговорила первой.
«Мама, я пришел повидаться с тобой… Это мой двоюродный брат Хань Мэнци, друг Сяо Туна».
Хань Мэнци вежливо поклонился и поздоровался со старухой.
«Здравствуйте, тетя».
«Привет, привет, заходи…» Фан Мэй неохотно улыбнулась. Она посмотрела на Чэнь Юшань и сказала: «Не называй меня больше мамой… Ты хорошая девочка, мой сын подвел тебя».
Чэнь Юйшань покачала головой и с улыбкой сказала: «Я уже приготовилась к тому, что он будет издеваться над мной до конца своей жизни, и он никого не подвел. Если вы не возражаете, относитесь ко мне как к своей дочери.
— О, конечно, я не против, я просто боюсь… Эх, как жаль.
Старушка вздохнула и обернулась.
Чэнь Юйшань кивнула Хань Мэнци и повела ее в дом.
Войдя в гостиную, Чэнь Юйшань увидел, что дверь Лу Чжоу закрыта.
Ее сердце быстро екнуло, но она быстро поняла, что идея, которая мелькнула в ее сердце, невозможна.
Лу Чжоу нет.

Это должен быть Сяо Тонг.
Дверь спальни открылась, и появилось знакомое лицо.
Двое встретились глазами.
Сяо Тун вышел из спальни с красными и опухшими глазами.
«Сестренка…»
«Эй, не плачь…» Чэнь Юйшань обняла Сяо Тонг и нежно погладила ее по затылку. Она тихо сказала: «Я здесь».
Хань Мэнци тихо спросил: «Ты постригся?»
«…»
Лицо Сяотун уткнулось в грудь Чэнь Юшаня, и она не ответила.
Хань Мэнци кое-что понял.
Может быть…
Она хочет взять на себя роль своего брата.
Когда они ели, настроение Сяо Туна, наконец, немного улучшилось.
Хотя в этом доме все еще царила атмосфера грусти, возможно, из-за того, что здесь были гости, эмоции были не такими очевидными.
Во время еды Чэнь Юйшань болтливым тоном спросила Сяо Туна.
— У тебя есть планы на будущее?
«Я думаю… Вернувшись в Китай, я сначала буду сопровождать родителей, потом… Пройду незаконченный путь моего брата и помогу ему продолжить».
Сяо Тун искренне спросил Чэнь Юйшаня: «Ты можешь мне помочь?»
"Конечно." Чэнь Юйшань взяла Сяо Тонг за руку, и на ее лице появилась нежная улыбка, когда она сказала: «Ты моя сестра».
Щеки Сяо Тонг слегка покраснели, а на ее лице появилась улыбка.
"Спасибо…"
«Не нужно благодарить семью». Чэнь Юйшань с улыбкой сказал: «Поторопись и ешь, давай поговорим о чем-нибудь другом».
В глазах Хань Мэнци мелькнула зависть.
Она вдруг поняла.
Почему Лу Чжоу, равнодушная ко многим соблазнам, влюбилась в ее сестру.
Хотя у Чэнь Юйшань также были моменты печали и поражений, ее мягкость и уверенность в себе в трудные моменты были ослепительны.
Они остановились в маленьком городке Цзянлин на одну ночь. Поскольку в Star Sky Technology было еще много дел, Чен Юшань попрощался с родителями Лу Чжоу и Сяо Тонгом. Она отвела Хань Мэнци обратно в Цзиньлин.
Чэнь Юйшань сел на высокоскоростной рельс, чтобы пересесть на поезд на магнитной подушке. Она смотрела в окно, когда вдруг заговорила.
«Лу Чжоу постоянно говорил мне, что он хочет сделать для науки, например, учредить специальные награды для признания выдающихся исследований и выдающихся молодых ученых.
«Но он всегда колебался, потому что был слишком молод, чтобы назвать академическую награду мирового уровня своим именем. Он хотел быть скромным».
Хань Мэнци в замешательстве посмотрела на сестру. Она не совсем понимала, почему Чэнь Юйшань говорил об этих вещах.
«Я хочу использовать его имя, чтобы учредить награду мирового уровня… Что вы думаете?»
"Я думаю, это хорошая идея." Хань Мэнци на мгновение заколебался. Ее глаза внезапно загорелись, когда она продолжила: «Он определенно будет счастлив, что его имя сможет помочь стольким людям…»
Чэнь Юшань ухмыльнулся и посмотрел в окно.
«Если бы я только мог разделить с ним эту радость…»
В то время как высокоскоростная железная дорога медленно въезжала на станцию высокоскоростной железной дороги Цзянчэна, мост «Сорока» медленно пристыковывался к космической станции «Лунный дворец» в сотнях тысяч километров от нее.
Полмесяца назад он выгрузил припасы и подкрепления на Марс. Он также обнаружил членов дипломатической миссии, отправленных на Марс, а также образцы, собранные с останков марсианской цивилизации, и наручный компьютер с поврежденным экраном.
С другой стороны, сигнальная лампочка на мейнфрейме квантового компьютера, спрятанном глубоко под Институтом перспективных исследований, мигала.

Беспилотный летательный аппарат медленно взлетел и полетел в сторону лифта. Он начал выполнять последнюю команду, оставленную его владельцем…

Глава 1416: Последняя миссия
«Восемьсот мешков цемента, 70 связок стальных прутков… Вы не научно-исследовательский институт? Почему вы покупаете так много строительных материалов?»
В Цзиньлинском институте перспективных исследований.
На стоянке стояли два грузовика.
Водитель грузовика вышел из машины и посмотрел на сотрудников, которые проверяли список.
"Я не знаю." Проверив заказ на поставку и убедившись, что проблем нет, сотрудники отдела логистики подписали его и небрежно ответили: «Возможно, инженерный институт хочет его использовать. Во всяком случае, я видел гораздо более странные вещи».
"Как что?"
«Вы знаете, я не могу вам сказать…»
Водитель грузовика вдруг закатил глаза.
Тогда зачем ты мне сказал?
«Мне не нужно помогать с разгрузкой, верно? Мы не включаем услугу разгрузки».
Продавец склада, просматривавший список покупок, усмехнулся. Он взглянул на него и заговорил.
«Вы можете быть уверены, наши логистические системы здесь полностью автоматизированы».
Во время разговора поблизости раздался жужжащий голос.
Сбоку к ним роились дюжина небольших и средних логистических грузовиков, а также вилочные погрузчики с роботизированными руками и лифтами.
Под руководством четырех дронов, оснащенных промышленными камерами, инженерные машины были как муравьи, и у всех у них было четкое разделение труда. Кто-то отвечал за разгрузку, а кто-то отвечал за планирование маршрута.
Менее чем за 5 минут груз на грузовике был полностью выгружен.
Был один дрон, который качался вверх и вниз по направлению к ним двоим, как будто он кивал головой в знак благодарности.
Водитель был ошеломлен, когда увидел все это; глаза чуть не вылезли из орбит.
«Боже мой… У тебя такая быстрая скорость разгрузки? Мой грузовик цемента по крайней мере 30 или 40 тонн. Разгрузка заняла бы у двух человек почти час.
«Это не так быстро, пять минут считаются нормой». Сотрудник склада сказал с улыбкой: «Наш самый быстрый результат — построить здание за три дня. В течение всего строительного процесса, кроме инженеров, ответственных за техническое обслуживание и ремонт, в процессе никто не участвовал».
Услышав эти слова, водитель надолго замолчал. Наконец он вздохнул.
«… Если это продолжит развиваться в том же духе, я боюсь, что все работники погрузочных доков останутся без работы из-за вас, ребята».
«Этого не произойдет. На данный момент такое оборудование все еще очень дорогое. Мы используем их только для экспериментов. Для масштабной реализации они пока не подходят. Но для следующего поколения все может быть иначе. Если вы можете, вы должны убедить своего сына усердно учиться».
Сотрудник достал свой мобильный телефон и в качестве резервной копии сфотографировал разгруженный грузовик. Он дал водителю пачку сигарет и заговорил с улыбкой.
«Хорошо, груз закончил разгрузку, теперь можете отправляться».
— Хорошо, тогда увидимся!
«Пока-пока, помните, чтобы не объезжать, там люди смотрят. Не вини меня, если тебя остановит охрана.

«Не волнуйтесь, я знаю, что это место охраняется государством. Мой босс уже сказал мне об этом!»
Дверь машины закрылась.
После запуска двигателя грузовик быстро скрылся в конце дороги.
Сотрудник поправил шляпу на голове и пролистал стопку полученных списков покупок. Он пробормотал со странным выражением лица: «Интересно, какая лаборатория закупает столько цемента. Это потому, что они хотят построить дом?»
Он закрыл список покупок и сунул его в сумку, которую носил с собой.
Все управление Цзиньлинским институтом перспективных исследований осуществлялось строго в соответствии с установленными процедурами и нормами. Каждый фонд и каждый проект покупки рассматривался Комитетом по управлению фондом.
Поэтому любой список закупок был доработан и утвержден.
Что касается других вещей, ему не нужно было беспокоиться об этом.
Когда товары были доставлены на склад, в бетонных полах появилась трещина, обнажив спрятанный под ней лифт.
Материалы быстро отправили в подполье.
Под присмотром дронов логистические машины и небольшое автоматизированное строительное оборудование работали как пчелы. Они перевезли все строительные материалы в подполье института; место, которое технически не существовало в чертежах здания.
Будь то лифты, защитные двери или вентиляционные каналы, все места, которые могли обнажить это подземное сооружение, были замаскированы и улучшены менеджером «Сяо Ай».
Его владелец не вернется.
По крайней мере, ненадолго.
Однако было ясно, что его владелец должен быть еще жив. Несмотря на то, что большинство людей в Интернете считали, что он трагически погиб в результате стихийного бедствия…
Получив сообщение, Сяо Ай был чрезвычайно убежден в этом факте.
Однако, прежде чем у него будут достаточные условия и возможности, чтобы вернуть своего владельца с Марса, он должен сначала убедиться, что сможет выжить.
Стать бездействующим было лучшим вариантом.
По этой причине он отремонтировал подвал и восстановил все улики в доме Лу Чжоу, которые могли раскрыть его существование. Сяо Ай также хранил в этой крепости достаточно припасов, чтобы даже в самой экстремальной ситуации никто не нашел это особое «убежище», спрятанное под фундаментом института.
В конце концов, для человеческого общества живой ИИ был другим видом.
Не было законов, которые могли бы справедливо защитить его права и интересы. Потеряв защиту от своего владельца, никому нельзя было доверять. Оно должно тщательно прятаться в тени человеческого общества. Только не будучи обнаруженным, все могло быть защищено.
Это была последняя задача, которую оставил Лу Чжоу.
Хорошо спрятаться.
И когда обстоятельства были подходящими, чтобы спасти его с Марса.
…
10 декабря.
Отель «Пурпурная гора» собрал гостей со всего мира. Среди них были громкие имена в политике и бизнесе, а также знаменитости из всех слоев общества, но в основном из научных кругов.
В вестибюле отеля Чен Юйшань стояла перед прожектором в черном платье. Нежным и торжественным голосом она объявила об учреждении научной премии Лу Чжоу.
Согласно правилам, объявленным Фондом научной премии Лу Чжоу, оценка награды будет проводиться профессиональным комитетом по оценке. Они стремились к принципу честности и справедливости и обеспечивали открытость и прозрачность.
Премия Лу Чжоу была временно разделена на пять основных категорий, охватывающих пять областей математики, физики, химии, биологии и информатики.
Процесс отбора был в основном таким же, как и при вручении Нобелевской премии. Каждый год будет выбираться одно текущее исследовательское достижение с наиболее выдающейся академической ценностью, и максимум три исследователя с наиболее

выдающимися достижениями в исследовательском направлении будут удостоены этой чести.
Согласно правилам, разработанным Фондом научной премии Лу Чжоу, Star Sky Technology вложит первоначальный капитал в размере 10 миллиардов юаней для инвестиций в высокотехнологичные отрасли и будет использовать 30% годового дохода для оплаты взносов за управление фондом и общих расходов. В этом году победителям будет вручено не менее 10 миллионов юаней.
Что касается оставшейся части, она будет депонирована в пуле фондов, чтобы создать больший доход для фонда для выплаты будущих бонусов. Руководство фонда примет решение об увеличении суммы премии и учреждении новых академических премий.
Помимо корректировки суммы приза, стоимость приза будет увеличиваться из года в год в соответствии с уровнем инфляции, публикуемым центральным банком, чтобы гарантировать, что призовые деньги сохранят ту же покупательную способность.
В то же время награда также спонсировалась и гарантировалась Министерством науки и технологий Китая.
Если фонд обанкротится или не сможет выплатить премию из-за неэффективного управления или по другим причинам, Министерство науки и технологий возьмет на себя 50% расходов на премию и выкупит фонд, когда это необходимо, чтобы обеспечить дальнейшее существование премии.
На самом деле, это беспокойство было просто излишним. Благодаря техническому опыту в области технологии звездного неба и огромному наследию, оставленному Лу Чжоу, он был в бесчисленное количество раз богаче самого Нобеля.
В ходе деятельности фонда государство также будет оказывать определенную политическую помощь в целях поддержки высокотехнологичных производств и поощрения научно-исследовательской деятельности.
Точно так же, как зеленый свет, который Швеция всегда давала Фонду Нобелевской премии.
«Научные исследования требуют самоотверженности. Поощряя самоотверженность, мы должны также учитывать тех, кто посвятил свою молодость академическим наукам.
«Первоначальная цель этой премии — предоставить материальную и духовную компенсацию тем, кто борется на пути науки, чтобы им не приходилось беспокоиться о своих средствах к существованию.
«В то же время мы считаем, что эти деньги смогут сыграть огромную роль в их руках».
После вступительной речи Чэнь Юйшань положил чек, подписанный Лу Сяотуном, в синюю коробку для пожертвований на глазах у гостей.
В зале раздались бурные аплодисменты.
Сегодня родилась премия имени величайшего ученого мира.
Ему суждено было стать восходящей звездой в научном мире.
Не только из-за щедрого денежного вознаграждения, но и из-за имени, которое придавало ему особое значение.
В то время как пять победителей вышли на сцену, чтобы получить призовые деньги, Чен Юшань, который ранее ушел со сцены, был окружен группой репортеров, прибывших на место происшествия.
«Здравствуйте, госпожа Чэнь Юйшань, под каким именем вы проводите эту пресс-конференцию?»
Чен Юшань: «Много. Самым важным из них, вероятно, является генеральный директор Star Sky Technology, агент мисс Лу Сяотун и невеста Лу Чжоу».
«Все мы знаем, что 10 декабря — день вручения Нобелевской премии. Почему вы выбрали такое особенное время для пресс-конференции, чтобы объявить научную премию Лу Чжоу? Есть ли в этом какая-то особая цель?»
«Конечно, этот день особенный, потому что этот день особенный для меня и для него».
Другой репортер протянул сбоку микрофон.
— Значит, ты хочешь почтить его память таким образом?
Чэнь Юйшань посмотрел на него и спросил: «Да, что в этом плохого?»
Репортер, который задал это предложение, был немного смущен и ответил неловко.

«Э-э, ничего, нам просто было немного любопытно…»
Интервью длилось недолго. После прибытия охранников Чэнь Юйшань покинула пресс-конференцию в их сопровождении.
Как раз когда она собиралась отправиться в банкетный зал, чтобы присутствовать на предстоящем ужине, двое мужчин в черной официальной одежде прошли сквозь толпу и подошли к ней.
«Здравствуйте, мисс Чен, мы из Министерства государственной безопасности, 15-е бюро».
Поскольку ее отец работал в штате, Чэнь Юйшань хорошо разбиралась в государственных ведомствах. Она смутно помнила, что 15-е бюро, похоже, в основном отвечало за анализ разведывательной информации и управление данными изображений.
Чэнь Юйшань посмотрел на мужчину и заговорил.
— Я могу вам чем-нибудь помочь?
«Примерно несколько месяцев назад космический корабль снабжения, вернувшийся с Марса, доставил реликвию, принадлежавшую академику Лу. Реликвия содержала фрагмент данных голографического изображения, оставленный им. После проверки контента запрет на информацию был снят. Поскольку часть этого связана с вами, мы специально приехали, чтобы доставить его вам.
«Извините, что так долго».
Мужчина вежливо протянул портфель в руке и слегка опустил голову.
Чэнь Юйшань вскрыл печать и достал из портфеля чип.
Она была знакома со стилем чипа. Это была специальная карта памяти для технологии голографической проекции, выпущенная Star Sky Technology.
«Спасибо…» Чэнь Юйшань посмотрел на двоих и вежливо сказал после получения открытки: «Ребята, вы уже поели?»
«Пока нет, но у нас все еще есть официальные дела, так что мы не задержимся надолго».
Мужчина улыбнулся и кивнул, а затем ушел со своим коллегой.
Сяо Тун посмотрел на чип в руке Чэнь Юшаня.
— Мой брат оставил это?
"Ага."
Слезинка попала в сумку для документов.
Сделав глубокий вдох, Чэнь Юйшань попыталась подавить печаль и горе в своем сердце. Успокоившись, она продолжила: «Давай сыграем это на званом обеде позже».
"Это хорошая идея?" — прошептал Сяо Тун.
— Конечно, он принадлежит не мне одному.
Он принадлежит миру…
Вскоре начался обед.
Несколько сотрудников перенесли голографический проектор в центр банкетного зала.
Все бросили любопытные взгляды на проектор.
Чэнь Юйшань, одетая в черное вечернее платье, вышла в центр банкетного зала и заговорила.
«Прежде чем начнется банкет, я хочу показать кое-что, снятое на марсианской научно-исследовательской базе.
— Его оставил академик Лу.
В зале стало тихо.
Все внимание было приковано к ней.
Чэнь Юйшань кивнул стоявшему рядом посоху и отошел в сторону.
Включили питание, поднялся туман. Перед всеми появилось расплывчатое голографическое изображение.
Как только они увидели изображение, люди были шокированы. Многие люди ахнули и закрыли рты.
Лу Чжоу!
Во плоти!
Но... это всего лишь голографическая проекция...
Лу Чжоу заговорил с улыбкой.

«Я знаю, что это видео, вероятно, будут смотреть много раз. Когда ты увидишь это, я, возможно, не смогу вернуться какое-то время… Или, возможно, меня больше нет в этом мире».
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
«Извините, я немного нервничаю. Ведь у такого молодого человека, как я, еще много незаконченных дел в жизни. У меня нет большого опыта в подготовке последних слов.
«Было бы здорово, если бы никто не нашел это видео, но если есть шанс, что случилось что-то нехорошее и мир найдет это… Пожалуйста, не грустите из-за моего ухода.
«Жизнь сама по себе — это путешествие, у которого есть начало и конец. Все в конечном итоге придут к одному и тому же концу. Иногда приходить к этому дню заранее не так уж и плохо, если процесс замечательный.
«Возможно, это как-то связано с моей личностью. Я не думаю, что это повод для грусти. Пожалуйста, не плачь обо мне.
«Изучение науки само по себе — рискованное приключение. Несмотря на то, что наша традиция не призывает к риску, я не думаю, что это обязательно правильно. Иначе мы не будем жить той жизнью, которой живем сегодня.
«Это мои самые искренние мысли на данный момент. Также прошу не винить тех, кто меня не остановил… Если вы видите это видео, значит, все было сделано по моей воле.
«Я хочу извиниться перед своими родителями, родственниками и друзьями, я, может быть… уехал далеко.
— Но, пожалуйста, не беспокойтесь обо мне. Я всегда буду с тобой, даже вне времени и Бездны.
«Наконец, я хочу оставить время любимому… Я знаю, что это будет проигрываться много раз, но, пожалуйста, дайте мне немного личного пространства».
Изображение Лу Чжоу глубоко вздохнуло и заговорило.
«Я обещал тебе, что сделаю тебе предложение в тот же день…
» Хотя я не знаю, будешь ли ты смотреть это 10 декабря, но… я все же хочу спросить тебя…
«Ты выйдешь за меня замуж?»
В банкетном зале царила гробовая тишина.
В этот момент время словно замерло.
Почти так же, как Лу Чжоу чувствовал, что его акт предложения видеомагнитофону был забавным. Он смущенно почесал затылок и, наконец, снова выпрямился.
«Мне жаль, что это предложение руки и сердца звучит несерьезно, но я определенно не хотел, чтобы оно было небрежным. Надеюсь, вы никогда не узнаете, что раньше я много раз практиковался перед зеркалом.
— Что касается кольца, то мне очень жаль, что я не смог передать его тебе лично. Я положил его под подушку… Если я не смогу вернуться, надеюсь, ты сможешь его найти и надеть…»
Сказав все, что он хотел сказать, голографическое изображение Лу Чжоу, наконец, показало облегченную улыбку на его лице.
«Мне стыдно быть таким эмоциональным…
» Если никто этого не увидит, то это будет пустой тратой…
«Но если кто-то увидит это…»
Лу Чжоу замолчал на несколько секунд и сглотнул.
«Если вы видите это, пожалуйста, не будьте импульсивными и примите меня.
«Откажись от меня».
Когда из ее глаз потекли слезы, Чэнь Юйшань закрыла нос руками и прервала его.
"Нет!"
Она бросилась на сцену и обняла иллюзорный образ.
Теплый туман покрыл ее пальцы и волосы. Наконец изображение исчезло.
Она слабо опустилась на колени.
Она закричала.
«Да, я выйду за тебя замуж!»

Глава 1417: Что случилось на Марсе
Шанхай.
В штаб-квартире ILHCRC.
Ло Вэньсюань сидел в придорожной палатке, ел жареное мясо и пил пиво. Он вдруг эмоционально сказал: «Почему я… снова верю в любовь…»
Янь Синьцзюэ, вернувшийся с Луны, моргнул с ошеломленным выражением лица.
— Ты сегодня опять принял не то лекарство?
— Нет, на этот раз я серьезно.
Увидев, что Ло Вэньсюань, похоже, не шутит, Янь Синьцзюэ успокоилась. Он нахмурился и уставился на него.
"Что с тобой случилось?"
Ло Вэньсюань вздохнул и наполнил свой стакан пивом. В его глазах была ностальгия.
«Некоторое время назад я участвовал в церемонии открытия научной премии Лу Чжоу».
Ян Синьцзюэ сразу понял, что происходит.
«Голографическое видео?»
Ло Вэньсюань кивнул.
На самом деле, это был не только он; этот случай коснулся многих людей. Он был на месте и видел слезы на лицах гостей.
Видео было записано и размещено в Интернете, что вызвало настоящий ажиотаж.
«Выпив это, начиная с завтрашнего дня, я также позабочусь о себе».
Янь Синьцзюэ безмолвно посмотрел на него и заговорил.
— У тебя теперь есть напарник?
"Вроде, как бы, что-то вроде."
«Это Ассистент Конг?»
«Нет… Она все еще в Цзиньлине, слишком далеко. Кроме того, я думаю, что она может поехать в Пекин. Отношения на расстоянии — это слишком сложно, поэтому я сдался… —
Ло Вэньсюань смущенно улыбнулся и коснулся своего затылка.
Доктор Ян не мог не закатить глаза.
«Кто же тогда? Ты не хочешь мне сказать?
«Нет, я не против. Это клерк, которого некоторое время назад перевели в административный отдел… — Ло Вэньсюань продолжил с легким кашлем, — тот, что по фамилии Линь.
…
Для человеческой цивилизации 2024 год определенно был необычным.
От плана посадки на Марс до открытия, что они не одиноки во вселенной, затем краха Врат Ада и создания Федерации Альянса Людей и Сил Обороны Земли прошел всего один год.
Перед лицом потенциальных угроз из космоса все страны пришли к консенсусу в отношении создания сил быстрого реагирования.
Пояс Койпера был идеальной границей, но страны на Земле, очевидно, не могли путешествовать так далеко. Как только произойдет конфликт, поле битвы, скорее всего, будет на Земле.
Текущая стратегия Альянса людей заключалась в запуске спутника наблюдения к Плутону из Китая для наблюдения за рядом физических параметров, таких как сигнал электромагнитных волн, масса и возможные источники тепла в поясе Койпера, чтобы дать раннее предупреждение о вторжении.
С другой стороны, пять крупнейших стран планеты начали совместные военные учения. Они будут использовать ядерные удары, атаки с использованием генетического оружия, атаки с применением химического оружия и так далее, чтобы реагировать на любые угрозы.
Что было интересно, так это то, что, хотя подавляющее большинство солдат, участвовавших в военных учениях, чувствовали себя смущенными из-за воображаемого врага, военные учения неожиданно построили мост дружбы между государствами-членами

Альянса людей.
Наличие общего врага было лучшим катализатором союза, особенно когда этот воображаемый враг был сильным и таинственным.
Всего два года назад Китай и США все еще спорили друг с другом по торговым вопросам. Но теперь люди, похоже, забыли об этом. Мир можно было увидеть только из интернет-дискуссий.
Что касается академика Лу…
Даже спустя год людям все еще было грустно вспоминать это имя.
Время вылечит все.
Колесо истории всегда будет безжалостно вращаться и двигаться дальше…
…
Осень 2025 года
. Северо-Западный Китай.
Пустыня превратилась в бесконечный зеленый лес, покрытый кустами и другой растительностью.
Искусственно выкопанная река текла медленно, питая почву и воду.
Ветер взметал слои листьев вверх и вниз, как бушующий океан.
Чэнь Юшань, смотревший на лесное море, нежно погладил кольцо на ее руке. В ее глазах мелькнуло облегчение и восхищение.
С того дня прошел почти год.
План «Оазис» уже дал первые результаты.
Это показало, что с почти неограниченной энергией, какими бы ужасными ни были природные условия, люди могут победить все.
Два речных бассейна текли к трем речным бассейнам, а третья река была чудом рукотворных раскопок.
В чертеже плана река следовала по Шелковому пути на запад, вглубь на северо-запад, пересекая запретную землю, и вливала морскую воду в искусственно вырытое соленое озеро. Солнце испаряло бы воду там, чтобы сформировать искусственные облака.
Женщина в черном костюме с короткими волосами шла позади Чэнь Юшаня и сказала: «Фонд исследования рака «Звездное небо» был создан. Его капитал составляет 5 миллиардов долларов для финансирования научно-исследовательских проектов с соответствующей квалификацией в более чем 20 научно-исследовательских учреждениях, включая Институт перспективных исследований Цзиньлин и Институт медицинских исследований Китайской академии наук.
«Когда будет найдено лекарство от рака, деньги будут автоматически переведены в фонд защиты крио-спящих прав на специальные расходы по различным заболеваниям».
Говорившего звали Цай Юнься, давний помощник Чэнь Юйшаня.
Ходили слухи, что Чэнь Юйшань намеревалась обучить ее в качестве преемницы генерального директора Star Sky Technology. Также ходили слухи, что отношения между ними были несколько необычными.
В конце концов, люди были существами, которые любили сплетничать и добавлять ко всему свои собственные изюминки.
К счастью, Цай Юнься была женщиной; а то, будь она мужчиной, могли бы ходить неприятные слухи.
"Хорошо, я понял." Чэнь Юйшань одобрительно кивнул. Она тихо сказала: «Ты хорошо поработал. Вы стали менеджером, который может стоять в одиночку».
На лице Цай Юнься появилась смущенная улыбка.
Хотя большую часть времени она была серьезной и компетентной, когда генеральный директор Чен хвалил ее, она все равно не могла не гордиться.
В ее представлении Чэнь Юшань был ее учителем. Идея научить учеников становиться рабами своих учителей всегда была популярна на рабочем месте. Мало кто по-настоящему обучал бы своих подчиненных. Чэнь Юйшань, несомненно, был исключением.
Мало того, что она заботилась о Цай Юнься на работе, но Цай Юнься также могла ясно чувствовать, что она совершенствует себя как свою преемницу.
На самом деле, она была не единственной. Каждый сотрудник Star Sky Technology уважал этого генерального директора, ставя ее на второе место после самого академика Лу.

«Сегодня начинается Всемирная выставка. Star Sky Technology — главная сила зоны высоких технологий Цзиньлин. Вы не планируете приехать?
— Нет, мне здесь больше нравится. Чэнь Юшань ухмыльнулась и мягко прищурила глаза на ветру. «Здесь красивые пейзажи».
Цай Юнься: «С точки зрения экономической выгоды, я думаю, что лучше посадить сельскохозяйственные угодья между лесами. Устройство опреснения и однонаправленная мембрана плазмы могут легко извлекать из него пресную воду для орошения».
— В этом нет необходимости.
"Да неужели?"
«Он сказал, что будущее растет не на полях, а в здании высотой с башню «Восточная жемчужина». Как и продукция фабрики, урожай будет производиться в вертикально распределенных цехах».
Он сказал…
Цай Юнься снова вздохнула с беспомощным выражением лица.
— Он как твоя Библия.
Чен Юшань лишь слабо улыбнулся.
— Мне нужна от тебя услуга.
Цай Юнься убрала шутливое выражение с лица.
"Пожалуйста продолжай."
Не оборачиваясь, Чэнь Юйшань, которая повернулась к ней спиной, продолжила расслабленным тоном: «С этого момента я надеюсь, что ты сможешь взять на себя технологию Star Sky».
Цай Юнься был ошеломлен.
На секунду ей даже показалось, что она ослышалась.
«Возьмите на себя…»
«Да». Чэнь Юйшань повернулась, чтобы посмотреть на своего помощника, и с улыбкой сказала: «Если все пойдет хорошо, совет директоров должен был одобрить мою отставку».
В конце концов, после бесчисленных телефонных звонков, она смогла убедить Сяо Тонга, что это хорошая идея.
Цай Юнься удивленно посмотрел на генерального директора Чена. Ее губы слегка дрожали, и через некоторое время она спросила: «Куда ты… идешь?»
«Поезжайте в Пекин, чтобы навестить старого друга».
"Тогда что…"
Чэнь Юйшань посмотрел на лес вдалеке. Когда она говорила, на ее лице была улыбка.
«Может быть… я пойду куда-нибудь подальше».
Интересно, какие там будут пейзажи.
Но я собираюсь сделать это, несмотря ни на что…
Чен Юйшань не мог не с нетерпением ждать этой поездки.
С другой стороны, в доме престарелых в Цзиньлине.
Фан Тонг смотрел на солнечный свет за окном сквозь щели листьев. Он закусил ручку и долго размышлял. Наконец он написал последнее предложение на странице книги.
[Это красивая планета. Даже если вы будете искать процветание во всей вселенной, трудно найти другой драгоценный камень, который может соперничать с ним.
[Подобно гипотезе Геи, выдвинутой британским ученым Джеймсом Лавлоком, живые и неживые тела образуют сложную систему, которая может взаимодействовать друг с другом. Все совершенствуется на гармоничном треке.
[Возможно, как и все прекрасное, конечным результатом будет разрушение, неизбежная смерть — это вечный конец всего во вселенной.
[Но я все еще хочу верить, что где-то в этой вселенной должно быть сокровище.
[Расстояние между нами и этим может найти только человек с мечтами и любопытством.]
«Это подойдет».
Закрыв книгу, он написал название на обложке.
[Что случилось на Марсе]
Фан Тонг не знал, какое влияние эта книга, которую он написал от скуки во время

выздоровления, окажет на будущие поколения.
Он никогда не узнает, существовала ли на самом деле «Святая реликвия», следует ли считать его личность геологом или писателем-фантастом, или голоса, которые он слышал в руинах, были лишь его собственными галлюцинациями… Эти вопросы станут самыми спорными. темы в академических кругах.
Мир, который он описал, по-прежнему будет вдохновлять бесчисленных капитанов мечтами отправиться в путешествие, чтобы отправиться к миру за пределами пояса Койпера…

Глава 1418: Цзиньлинский международный конгресс математиков
2026 год, лето.
Старый кампус Университета Цзинь Лин.
Пестрые тени деревьев отражались на старых каменных стенах. Цикады на вершинах платанов, казалось, остались прежними с древних времен. В этом шумном городе сохранилось спокойствие запаха книг.
Но сегодня было немного необычно для этого старого кампуса.
Ученые в парадной одежде шли по кирпичной дороге перед входом. Иностранцы вошли в старые здания, построенные во времена Китайской Республики.
В одночасье они словно вернулись на несколько десятков лет назад; причудливый старый кампус, казалось, путешествовал во времени и пространстве, восстанавливая славу университета прошлых лет.
Нет, технически, более славным, чем когда-либо прежде.
Тогда, хотя некоторые иностранцы приезжали сюда читать лекции, большинство из них приходили с гордо поднятой головой, размахивая руками. Но теперь, независимо от цвета кожи, возраста и пола, лица людей в основном были наполнены смиренным выражением.
Никто не был более благородным, чем кто-либо другой.
Все были равны перед знанием.
Никто не чувствовал себя хуже из-за цвета кожи или культуры.
Было бы преуменьшением назвать Цзинь Лина первым в Азии.
Словно в честь омоложения университета, даже увядшие лозы на стене внутреннего двора, казалось, вновь распустились с новыми почками.
«Профессор Цинь».
Цинь Юэ, стоявший под деревом с зонтиком, вернулся к реальности, когда услышал, как его кто-то зовет.
Он осторожно сдвинул очки в золотой оправе на переносицу и взглянул на помощника рядом с ним.
— Начинается?
Помощник взволнованно кивал и говорил с волнением.
"Остался один час! Только что звонил оргкомитет конференции. Они надеются, что вы сможете пойти за кулисы и подготовиться».
Четыре года назад на Санкт-Петербургском международном конгрессе математиков лидер Международного математического союза объявил, что Международный математический конгресс 2026 года пройдет в Цзиньлине.
Эта новость подняла настроение всем китайским математикам. Это взбудоражило математические факультеты всех китайских университетов.
Как и ожидалось, Цзиньлинский университет взял на себя организацию этой международной математической конференции и разместил ее в своем старом кампусе.
К тому, чтобы провести это всемирно известное мероприятие, они готовились четыре года!
Наконец пришло время увидеть их результаты.
«Понятно… Перезвони им, я сейчас же пойду».
Цинь Юэ отвел взгляд от старого кампуса в стиле Китайской Республики и посмотрел на иностранных ученых, которые фотографировались под старой каменной стеной. Он не мог не улыбнуться.
«Кстати говоря, когда в последний раз здесь, в старом кампусе, собиралось так

много людей?»
Помощник, стоявший рядом с ним, был слегка озадачен. Затем он с улыбкой сказал: «Кажется, это было давно… Если я правильно помню, это было года два-три назад, когда академик Лу делал здесь доклад».
Два или три года назад…
Глаза Цинь Юэ внезапно немного потускнели. Его тон также привнес нотку грусти и ностальгии.
«Прошло два года…»
Время летит…
Все здесь напоминает мне о нем, но его уже нет…
За кулисами.
Сотрудник помог Цинь Юэ позаботиться о своей внешности и поправил галстук.
Около двух лет назад, вскоре после того, как стало известно о смерти Лу Чжоу, он уволился с работы в Принстоне и сел на самолет обратно в Китай. Он пришел в университет Цзинь Лин, где когда-то работал его самый уважаемый наставник.
На самом деле, перед своей отставкой профессор Фефферман всегда специально обучал его тому, чтобы он стал его преемником, желая, чтобы он занял пост декана математического факультета Принстонского университета.
Однако, столкнувшись с предложением профессора Феффермана, его решение осталось неизменным.
Лу Чжоу не раз говорил ему, что хочет превратить Университет Цзинь Лин в лучший в мире математический центр.
Лу Чжоу больше не было, но его желания остались.
Он должен был закончить работу!
Цинь Юэ до сих пор помнил, что, когда он вернулся в Китай, в Университете Цзинь Лин была грустная атмосфера, особенно на математическом факультете.
В каком-то смысле его возвращение можно рассматривать как возрождение морального духа на математическом факультете университета.
Как один из самых любимых учеников академика Лу при его жизни и всемирно известный ученый в области теории чисел, он принял эстафету и стал деканом факультета математики, заменив бывшего декана Цинь.
За два года благодаря его усилиям математический факультет Университета Цзинь Лин стал кафедрой мирового уровня. Он оставил своих отечественных аналогов далеко позади.
Как новый стандарт школы мысли Лу Чжоу, он будет стоять на этой международной арене и выступать как китайский ученый от имени китайского математического сообщества!
Церемония открытия Международного конгресса математиков наконец-то началась.
Как и на предыдущих конференциях, после выступления Генерального секретаря Международного математического союза Цинь Юэ, представлявшая китайское математическое сообщество, вышла к авансцене и прочитала вступительную речь.
Сразу после этого последовал ряд высоких наград и наград в области математики, таких как премия Карла Фридриха Гаусса и медаль Филдса.
Несколько победителей вышли на сцену и приняли медали от Генерального секретаря Международного математического союза, а на фоне играла китайская музыка.
Это грандиозное театрализованное представление официально открыло занавес этого всемирно известного события…
«… Это самая захватывающая конференция, в которой я когда-либо участвовал!» У профессора Виттена было взволнованное выражение лица. Профессор Делинь сказал ему: «Я не знаю, что это за чувство, но оно гораздо более захватывающее, чем балет в Санкт-Петербурге… и шоу в Рио-де-Жанейро».
На самом деле, объективно говоря, балетные постановки на петербургской конференции были хорошими, но им не хватило финансирования. Что касается последнего выступления, то оно хоть и выглядело очень живо, но было слишком напряжно. Кроме того, из-за серьезных проблем с безопасностью в Рио-де-Жанейро, если бы не замечательная лекция Лу Чжоу, конференция обернулась бы катастрофой.
«Меня интересует, увижу ли я что-нибудь интересное на этой конференции…» Взгляд Делиня переместился в сторону стенда с плакатами за пределами зала. Он вдруг показал неожиданное выражение в его глазах.

Виттен резко заметил перемену в выражении лица своего старого друга. Он с интересом поднял брови и сказал: «Кажется, вы что-то нашли».
"Ага."
Профессор Делинь не дал объяснения. Он шел прямо в сторону площади с плакатами.
Из любопытства Виттен последовал за своим старым другом сквозь густую толпу. Они остановились перед доской, которая казалась обычной.
Профессор Делинь слегка нахмурился, глядя на строку вычислений на доске.
«…Уравнения Коши–Римана?»
У молодого человека, стоящего перед доской, внезапно появилось неожиданное выражение лица.
«Да, верно… Не могу поверить, вы тоже исследуете это направление?»
Очевидно, подросток не узнал Делиня.
Профессор Делинь слабо улыбнулся и сказал: «Я не занимаюсь исследованиями в этом направлении, я просто думаю, что математический метод, который вы использовали, немного знаком… Если я не ошибаюсь, третья часть вашего уравнения должна быть L-многообразием. Исследовательский проект, который вы изучаете, является следствием гипотезы Ходжа.
На лице мальчика появилось шокированное выражение. Он уставился на старика, как будто смотрел на чудовище.
"Кто ты?"
«Неважно, кто я. Мне просто интересно." Профессор Делинь посмотрел на плакат, висевший рядом с доской, и сказал: «Поскольку вы исследуете гипотезу Ходжа, почему бы не относиться к ней честно? Напишите это на афише».
На лице молодого человека отразился стыд. Он смущенно почесал затылок и ответил: «Я хотел, но чувствовал… как будто это плохая идея».
Если бы он был немного старше, все было бы в порядке. Но из-за его юной внешности, даже если бы он серьезно исследовал эту проблему мирового уровня, над ним бы посмеялись.
Профессор Делинь слабо улыбнулась и спокойно сказала: «Вещи, о которых вы беспокоитесь, совсем не важны. Учеников никогда не судят по возрасту. У меня был ученик, который в твоем возрасте уже был всемирно известным математиком.
«Вау, правда…» Лицо мальчика было полно шока. Его рот широко раскрылся от удивления.
"Как вас зовут?
«Ли Мо…»
Профессор Делинь кивнул.
«Ли Мо… Интересное имя. Вы должны быть более уверены в результатах своих исследований. На вашем уровне вы лучше 90% профессоров Принстона».
Профессор Делинь посмотрел на молодого человека и продолжил спрашивать: «Кстати, кто ваш профессор? Я хочу с ним поболтать».
На лице Ли Мо сразу же появилась гордость. .
Однако гордое выражение не оставалось на его лице надолго. Вскоре его сменили нотки грусти и одиночества.
«Возможно, вы больше не сможете с ним разговаривать…»
Профессор Делинь нахмурился.
"Почему?"
Ли Мо покачал головой и виновато улыбнулся. «Моим руководителем… был Лу Чжоу».
Лу Чжоу…
В тот момент, когда он услышал это имя, зрачки профессора Делиня сузились.
Это было похоже на открытие закрытой двери, его память лилась из глубины его сердца, заставляя его чувствовать прикосновение печали.
Последние два года он сознательно воздерживался от упоминания этого имени.
— Ты ученица Лу Чжоу. Виттен улыбнулся и сказал: «У меня такое чувство, что скоро ты выиграешь Филдсовскую медаль».
Ли Мо смущенно улыбнулся и почесал затылок.
«Я буду усердно работать… Мой руководитель сказал мне раньше, что я должен следить за долгосрочной перспективой и не слишком серьезно относиться к результатам

IMO, и что я должен поставить своей целью медаль Филдса».
«Хахахаха, правда? Это действительно захватывающе».
Делинь бесцеремонно спросил: «Вы уверены, что доживете до этого дня?»
Виттен кашлянул и сказал: «Вы должны быть более уверены во мне. У меня еще есть десять лет или около того. Кроме того, великолепная эпоха только началась. Если я упаду в самом начале… разве это не будет прискорбно?»
Как раз в тот момент, когда двое стариков спорили о своем возрасте, из лекционного зала № 1 неподалеку раздалось громкое восклицание.
На сцене Хань Мэнци записал на доске последнюю строку вычислений. Она осторожно положила маркер в руку.
Трансцендентность дзета-функции Римана в нечетных положительных целых точках.
Это был исследовательский проект, который Лу Чжоу оставила ей, когда она настояла на том, чтобы заняться исследованиями в области чистой математики.
Она до сих пор помнила, что он тогда сказал. Он не просил ее доказывать все предложение. Он лишь попросил ее сделать небольшой прорыв в этой области. Даже если она найдет одно неоткрытое трансцендентное число, она сможет получить высшее образование.
И теперь она явно превзошла ожидания Лу Чжоу от нее в то время.
Она не только нашла трансцендентные числа в дзета-функции, но и доказала справедливость всего предположения.
То есть для любого $n \geq 1$ $\zeta(2n+1)$ тоже было трансцендентным числом!
Хотя это заняло у нее много времени…
Но она, наконец, сделала это!
«Невероятно… Она очень хорошо владеет математическими инструментами. Особенно часть единой теории алгебраической геометрии… Это не то, что может сделать молодой математик».
Лицо Шульца было полно потрясения.
То, что было доказано маленькой девочкой на подиуме, было знаменитой гипотезой Квази Римана в математике. Хотя он не исследовал эту область, судя по тому, как давно существовала эта проблема, она должна была быть сложной.
Профессор Фолтингс взглянул на Шульца.
"Ты смеешься? Какой новичок, который только начал изучать математику, использует этот уровень вопроса в качестве темы исследования?»
Старик бросил взгляд на сцену. Его мутные глаза слегка сузились.
— Но она не выглядит знакомой.
«Кажется, она ученица Лу Чжоу». Шульц сказал: «Я думаю… я видел ее в его кабинете».
«Его ученик…»
Казалось, в этом уже нет ничего странного. Профессор Фолтингс откинулся на спинку стула и уверенно заговорил.
«В этом году уже слишком поздно… Но на следующей Филдсовской медали точно будет ее имя».
Шульц удивленно взглянул на профессора Фолтингса, но ничего не сказал.
По логике так и должно быть.
Сама по себе теория чисел была одной из самых сложных областей чистой математики. Крупный прорыв в этой области был достоин Филдсовской медали.
Кроме того, она была ученицей Лу Чжоу, так что ни у кого не должно быть возражений.
«Хватит говорить о других». Профессор Фалтингс продолжил, взглянув на Шульца: «Я всегда хотел найти возможность спросить вас, как продвигаются ваши исследования?»
"Вы имеете в виду, что?" На лице Шульца появилась очаровательная улыбка. «Конечно, этот исследовательский проект подходит к концу. Или, другими словами, газету почти пора опубликовать».
Фалтингс: «Есть ли журналы, готовые принять ваше исследование?»
«Я еще не нашел ни одного… В конце концов, этот исследовательский проект действительно нелегко классифицировать». Шульц неловко и вежливо улыбнулся. Он продолжил: «Если это невозможно, мы планируем опубликовать это в любом случайно

выбранном журнале… Меня все равно не особо волнует импакт-фактор».
Профессор Фолтингс говорил немного. Он просто взглянул на подиум и сказал: «Золотой век ученого — всего десять лет или около того. На такой результат ушло два года… Стоило ли оно того?»
Шульц некоторое время молчал.
Спустя долгое время он наблюдал, как молодая женщина кланяется и благодарит зрителей. Затем он пожал плечами и сказал: «Для меня это означает конец. Конец экспедиции двухлетней давности.
— Значит, оно того стоит.
…
Возможно, из-за репутации Лу Чжоу Международный конгресс математиков в этом году был особенно оживленным.
Гипотеза Квази Римана была доказана учеником Лу Чжоу!
После окончания первого отчетного заседания в первый день атмосфера всей конференции достигла кульминации.
Однако, что касается Хань Мэнци, это не стоило праздновать.
Она прекрасно знала, что выполненная ею работа была не чем иным, как небольшим достижением ее руководителя; это было далеко не прорыв.
Хань Мэнци вошла в гостиную за кулисами и собиралась переодеться из своей официальной одежды. Однако дверь гостиной внезапно открылась, и вошел знакомый.
— …Доктор Ян?
Хан Мэнци озадаченно посмотрел на нее, не понимая, почему она появилась здесь.
Она подошла к Хань Мэнци и серьезно спросила: «Могу я спросить тебя кое о чем?»
"Что это?" Хотя она не думала, что сможет ей помочь, Хань Мэнци все же вежливо ответила.
Ян Ян: «Ваша сестра пропала, я хочу знать, куда она пошла! У тебя есть какие-нибудь зацепки?
Отправившись в Пекин, Чэнь Юйшань словно испарился из мира, исчез из поля зрения всех.
Единственная подсказка заключалась в том, что она однажды посетила больницу 301 и посетила нескольких врачей; все финансируется Star Sky Technology.
После этого никто не знал, куда она отправилась.
На самом деле, этот инцидент вначале не привлек ничьего внимания, в том числе и ее уход из Star Sky Technology. Большинство людей просто выразили сожаление, думая, что она была подавлена и ей нужно немного отдохнуть.
После того, как она исчезла надолго, многие окружающие осознали серьезность проблемы.
Поскольку это не было уголовным делом и не было похоже, что это было сделано иностранными силами, это дело в конечном итоге было передано в разведывательный отдел Управления Генерального штаба Народно-освободительной армии.
Ян Ян, которую только что перевели в отдел разведки, располагала очень ограниченными ресурсами. Она могла использовать только самый простой метод интервью и расследований, чтобы расспрашивать людей.
Услышав вопрос Янь Янь, Хань Мэнци тупо покачала головой.
«Я не знаю…»
Увидев, что Хань Мэнци тоже ничего не знает, Ян Ян внезапно забеспокоился и заговорил.
— Ты ее сестра, но у тебя нет никаких идей? Она когда-нибудь говорила, куда на самом деле хочет пойти?
«Очень хочет пойти…» Хань Мэнци открыла рот. Когда в ее памяти внезапно возник кусочек воспоминания, в ее глазах появилось легкое удивление.
Ян Ян тут же спросил: «О чем ты думаешь?»
«Очень хочется пойти… Есть место, но это должно быть невозможно».
На лице Хань Мэнци появилось странное выражение.
Она действительно может зайти так далеко?
В конце концов, при нынешних технологиях на Земле забудьте о достижении звездной системы за пределами Солнечной системы, даже пояс Койпера может быть

недостижим…

Глава 1419: Скрытыеопасностиизбудущего
Дождь лил сильно на узких улицах. Группа спецназовцев в черной боевой форме пряталась под дождем, тихо дожидаясь появления своей добычи.
Это был Могадишо, столица Сомали.
С тех пор, как три года назад была проведена операция, этот район подвергся воздействию Китая.
Из-за вмешательства китайских сил в регион боевики и экстремисты, окопавшиеся на северо-западе, отошли в центральную Африку. После ухода этих стервятников в этот всемирно известный хаотичный город пришел порядок.
Однако бедность, голод и невежество всегда были катализаторами насилия и террора. Точно так же, как тьма всегда скрывалась за светом, насилие и конфликт никогда не покидали нас в истинном смысле этого слова. Вместо этого он переместился с поверхности в подземелье…
Так же, как дождь, пролившийся в канализацию.
Вдалеке сквозь дождевые шторы пробивался луч автомобильных фар, очерчивая в ночи длинные и узкие очертания.
Водитель нажал на тормоз старого Форда и остановился на обочине. Дверца машины была открыта, и двое молодых чернокожих, сидевших в машине, приспустили шляпы и в спешке вышли из машины. Они подбежали к двери старой квартиры на обочине дороги и постучали в дверь кулаками.
"Открой дверь! Быстрый!"
Вскоре ржавая железная дверь распахнулась. После подтверждения личности двух человек за дверью железная дверь была полностью открыта, и два человека за дверью были впущены.
Дождь в небе внезапно стал сильным; звук капель дождя, падающих на землю, был похож на барабаны.
Сапоги ступали по бетонным дорогам и лужам. Темные фигуры крепко сжимали винтовки. Они вышли из-под дождя и окружили автомобиль «Форд» и жилой дом рядом с ним.
Внезапно пустая улица действительно показалась многолюдной.
В темноте человек, взявший на себя инициативу, махнул рукой и сделал жест.
Затем раздался звук взрыва.
После ослепительной вспышки и оглушительного грохота ржавые железные ворота взорвались внутрь.
Спецназовцы, ожидавшие у дверей, вошли внутрь. После нескольких выстрелов тишина ночного неба была полностью прорвана.
Ближайшие жители забились в свои дома, плотно закрыв окна.
Никто не осмеливался высунуть головы, не говоря уже о том, чтобы бросить взгляд на улицу, из опасения, что они могут увидеть что-то, на что им не следует смотреть.
Битва длилась недолго.
Когда последний боевик упал в лужу крови, Ван Пэн аккуратно вставил пистолет за свой тактический пояс, перешагнул через труп и направился к захламленному кабинету.
Было очевидно, что эти люди думали об уничтожении улик после нападения.
В конце концов, они опоздали на один шаг. Их устранили прежде, чем они успели среагировать.
После тщательного поиска на столе некоторое время Ван Пэн умело удалил мины-ловушки и провода, спрятанные под ящиком. Затем, полагаясь на силу экзоскелета, он силой открыл запертый ящик.
Весь порванный ящик упал на стол. Ван Пэн протянул руку, поискал и быстро нашел что-то вроде брифинга миссии.
Он записал всю разведывательную информацию, включая цели миссии, использованное оружие и количество людей, участвовавших в операции.

Выяснилось, что они не только остановили еще не произошедшее нападение, но и положили конец бомбардировке, произошедшей в Маниле несколько месяцев назад.
«Доказательства здесь… Подтверждено, что они были убийцами взрыва в Маниле».
Рядом с Ван Пэном стоял партнер, назначенный ему государством во время этой операции. Его звали Чен Тао, молодой человек лет двадцати.
Чэнь Тао посмотрел на брифинг миссии и пробормотал: «Иисус, почему они это делают?»
«Возможно, чтобы предотвратить проведение конференции Шанхайской организации сотрудничества в Маниле, а также Паназиатского соглашения об экономической интеграции, которое будет подписано на конференции».
Ван Пэн не был уверен в деталях. Он только слышал, что Соглашение об экономической интеграции Паназиатского региона очень важно для стран Восточной Азии. Он способствовал сотрудничеству с рядом отраслей, включая межрегиональные электрические сети, трансграничные туннели на магнитной подвеске и т. д.
«Но… Это немного неразумно. Только американцы могут устроить такой большой беспорядок у нас под носом, но теперь их отношения с нами наладились, им не нужно так сильно рисковать».
«Они не обязательно американцы».
Однако он не удивился бы, если бы они были.
— Вы хотите сказать… Остатки группы сомалийских пиратов застали нас врасплох на улицах Манилы?
«Нет, я не хочу сказать, что они сделали все это по собственной инициативе. Может быть, кто-то еще оказывал им помощь… Это напоминает мне ограбление трехлетней давности. Если бы не члены воздушно-десантной бригады, которые все время находились в боевой готовности, и поддержка британских спецслужб, они могли бы добиться успеха».
Ван Пэн перевернул со дна ящика блокнот из воловьей кожи. Он поднял его и перевернул.
Вскоре его брови нахмурились.
— Я мог бы найти…
— Что это?
«Миссионерский справочник… Но это не местная религия в Сомали». Ван Пэн нахмурился, когда посмотрел на знакомый символ.
Фонд «Дух Вселенной».
Я не ожидал увидеть это здесь.
Внезапно между страницами он обнаружил обрывок газеты.
«… Гипотеза о четырехмерном космическом мусоре в марсианских руинах».
Он посмотрел на этот странный заголовок и расчеты, зажатые в тексте. Ван Пэн постепенно начал понимать, что скрытые секреты гораздо сложнее, чем он думал…
— Завтра я возвращаюсь в Китай.
— Возвращаешься в Китай? Чен Тао был ошеломлен. Он посмотрел на него и сказал: «А как насчет оставшейся работы?»
Ван Пэн протянул руку и похлопал его по плечу.
"Ты получил это."
…
Два года назад.
После катастрофы на Марсе Ван Пэна перевели обратно на Землю с марсианской научно-исследовательской базы.
Государство не наказало его из-за смерти академика Лу. Ведь когда дело доходило до бедствий такого уровня, сил одного человека было мало.
Он изо всех сил старался вернуть мощи академика Лу. Однако, даже если никто не винил его, глубокое самообвинение все еще жило в его сердце. Несмотря на то, что прошло два года, он все еще не оправился от той катастрофы…
Офис внутри Министерства государственной безопасности.
Ван Пэн открыл дверь и вошел.
«Директор Ян, вы искали меня?»
"Да." Директор Ян выпрямился и положил документ на стол. Он сказал: «Найден источник этой газеты… Это вообще не газета, она взята из академического журнала».

Ван Пэн взял документ со стола. Он нахмурился и стал рыться в содержимом.
Спустя долгое время он заговорил.
«Интересно…»
Статус этого академического журнала был довольно престижным. Сегодня это был один из трех крупнейших академических журналов — «Nature».
Оторванная полоска бумаги — это результаты исследований, выделенные на обложке номера «Nature», вышедшего в прошлом месяце.
Проще говоря, профессор Обри и профессор Шульц утверждали в своих исследованиях, что землетрясение, произошедшее на Марсе два года назад, не было вызвано геологическими движениями.
Настоящая причина заключалась в том, что коллапс четырехмерного космического мусора вызвал изменение искаженного пространства и положения, что вызвало структурный коллапс всех руин.
. Как будто несущая стена здания была сломана.
Хотя это звучало немного запутанно, они, наконец, доказали это теоретически с помощью некоторых образцов, собранных из марсианских руин, а также используя свои субъективные ощущения и математические выводы.
Поскольку эта статья казалась немного нелепой, она вызвала серьезные споры в научных кругах.
Возможно, надеясь, что этот вопрос вызовет более широкую дискуссию, «Nature» процитировала этот результат исследования и поместила его в свой основной раздел.
Директор Ян продолжил: «Вы должны быть знакомы с профессором Обри и профессором Шульцем. Они участвовали в дипломатической миссии на Марс два года назад и пережили ту катастрофу».
Ван Пэн кивнул.
— Я их помню.
Директор Ян продолжил: «Основываясь на их недавно опубликованной статье и их объяснении существования фрагмента 4D-пространства, наш разведывательный персонал сделал выводы после консультации с соответствующими экспертами.
«В руинах марсианской цивилизации должен быть какой-то особый механизм, какая-то технология, которую мы все еще не понимаем. Эта технология достаточно мощна, чтобы воздействовать на пространство вокруг нас. Даже само измерение пространства.
«Под воздействием четырехмерного космического мусора они оказались заперты в круглом пространстве, как хомяки на колесах».
Выслушав заявление своего босса, Ван Пэн удивленно открыл рот. После минутного молчания он дал свою оценку.
«Это немного похоже на научно-фантастический фильм».
«Да, но это действительно наиболее вероятное объяснение на данный момент. Раньше на Марсе была цивилизация, которая была намного сильнее нашей. Их технологии были беспрецедентно продвинуты. Руины тому доказательство.
Ван Пэн посмотрел на директора Яна, который не решался говорить, и заговорил.
— Просто подойди к делу, что мне нужно сделать?
Офис на некоторое время замолчал.
Директор Ян, сидевший за столом, какое-то время, казалось, колебался. В конце концов, он принял решение.
«Фонд «Дух Вселенной», который мы расследовали более двух лет, пока оставляет их в стороне. Что меня действительно беспокоит, так это то, что технология, похороненная там, может повлиять на нынешний международный ландшафт.
«Если мы потеряем свое технологическое преимущество, вы знаете, что произойдет с нашим международным положением».
Ван Пэн кивнул.
Директор Ян посмотрел на него и продолжил: «На данный момент мы раскопали руины Врат Ада на глубину всего 50 метров. С существующими техническими средствами и условиями на Марсе мы не можем продолжать копать. Если мы хотим копать на километры вглубь, на это уйдут десятилетия.
«Однако, когда у нас будет возможность раскопать руины, наша политика и система не будут такими, как сегодня. Мы можем быть не готовы к потенциальным угрозам.

«Люди забывают, не говоря уже о поколениях.
«Если только не найдется воин, достаточно верный, помнящий миссию, быстро обучающийся и напоминающий нашим соотечественникам».
Директор Ян посмотрел на Ван Пэна с намеком на одобрение.
«Ваша преданность очевидна для всех, поэтому я могу доверять только вам.
«Ради будущего Коммунистической партии Китая и страны мне нужно, чтобы вы выполнили задание».
"Что ты имеешь в виду?"
Ван Пэн смутно догадался, чего от него хотел директор Ян.
Директор Ян торжественно кивнул.
«Кажется, вы догадались.
«Да, я хочу, чтобы вы отправились в путешествие в будущее».
…
Принстон.
В зале библиотечных мероприятий прокатилась волна аплодисментов.
Только после того, как библиотекарь постучал в дверь, аплодисменты наконец стихли.
«Это определенно чудо в экономике, социологии, человеческом поведении… и даже в истории физики и математики!» Профессор Альберт говорил тихим голосом, не в силах скрыть волнение в сердце.
На экране компьютера 40 страниц вычислений были скомпилированы в красивый язык программирования.
Изысканные параметры были похожи на искусно сделанные шестеренки. Машина, которая использовала формулы, соответствующие человеческому социальному поведению и экономической деятельности.
Это была окончательная теория больших данных!
Размер выборки также был беспрецедентным!
Им потребовалось целых 4 года, чтобы завершить этот великий проект. Пришло время проверить их результаты.
Профессор Кругман, который всегда был спокоен, не мог не протянуть руки и нетерпеливо сказал: «Поторопитесь и попробуйте, я не могу дождаться».
«Подождите, я уже подал заявку на разрешение суперкомпьютера, скоро должно быть…»
Импорт программы не занял много времени.
Поскольку предварительная подготовка была почти завершена, им нужно было только импортировать параметры образца, которые они собрали, один за другим, а затем использовать мощность суперкомпьютера для решения этого сложного уравнения, чтобы получить желаемый результат.
Они не ждали долго. Всего за час они успешно получили данные.
На сортировку данных у них ушел целый день.
Однако произошло нечто неожиданное.
Однако, увидев этот результат, у профессора Альберта и профессора Кругмана появилось странное выражение лица.
Молчание длилось около минуты.
В конце концов Альберт нарушил тишину, заговорив неуверенным тоном.
— Что-то пошло не так?
— Невозможно, — сказал профессор Кругман. Он надвинул очки на переносицу и был очень уверен в результатах своих исследований. Без колебаний он сказал: «С вычислительной точки зрения наши результаты чрезвычайно точны… Хотя, что касается результатов, они могут несколько отличаться от того, что мы себе представляли».
Дельта представляла темпы роста технологического развития и была связана с лямбдой, представляющей стоимость валового продукта, а также темпы урбанизации крупных стран, индекс образования…
Согласно их расчетам…
Скорость технологического развития человеческой цивилизации достигла своего пика в 1950-х годах, а затем резко снизилась во второй половине 21 века. В итоге многие положительные показатели уменьшились, развитие общества остановилось, что вызвало серьезный глобальный экономический кризис.
Не только это, но и глобальная политическая ситуация во второй половине 21 века

претерпит огромные изменения.
И это изменение изменит жизнь каждого человека на планете…
Словом, ситуация не была оптимистичной.
Профессор Альберт сглотнул и прошептал: «Честно говоря, я был шокирован результатами нашего исследования».
Профессор Кругман торжественно кивнул. Выражение его лица было не намного лучше.
«Мы должны опубликовать этот результат и подумать о том, как расширить его влияние. По крайней мере, предупредите людей на будущее… —
Сомневаюсь, что это будет полезно… — Альберт посмотрел на профессора Кругмана. «Как только возникает тенденция, если нет переменных, которые никто не может предсказать, она будет почти необратимой».
После минутного молчания профессор Кругман слегка вздохнул.
«Полезно это или нет…
«Мы должны попробовать».

Глава 1420: События миллиард лет назад
Тысячи животных бродили по пышным лугам и бескрайним густым лесам.
Конечно, они в конечном итоге умрут от голода.
…
На скале, что висела в облаках.
Лу Чжоу посмотрел на плодородную землю в десятках метров, а также на пышные пастбища и гигантские деревья высотой в десятки метров. Он сидел на краю обрыва. Он посмотрел на небо и не мог не прищурить глаза.
Все перед ним казалось нетронутым лесом, и он не мог не задаться вопросом, не вернулся ли он на сотни миллионов лет назад.
«Только не говорите мне, что я путешествовал по Марсу миллиарды лет назад…»
Солнце в небе было маленьким, размером с большой палец. Свет не особо ослеплял, но был достаточно ярким.
Температура была очень комфортной. Было совсем не холодно; это было даже похоже на весенний полдень. Ему хотелось полежать в тени деревьев и лениво вздремнуть.
Лу Чжоу предположил, что причина, по которой здесь может поддерживаться такая комфортная температура, в основном связана с толщиной атмосферы и типом почвы. Плотная атмосфера была похожа на одеяло, которое удерживало большую часть тепла, излучаемого солнцем.
В его ухе появился знакомый голос.
«Время необратимо. Это универсальный закон».
— О, так это воспоминание?
Синий луч света медленно появился рядом с Лу Чжоу. Синий гуманоид вышел из света и сел рядом с ним.
Генерал Рейнхардт посмотрел на медленно движущийся в небе биом. Он говорил спокойным голосом с оттенком одобрения.
«Умница, неудивительно, что The Observer так тебя ценит».
Лу Чжоу ухмыльнулся и ничего не сказал.
На самом деле, он этого и ожидал.
Прежде чем войти в спящую каюту, он узнал, что существование генерала Рейнхардта было частью памяти.
Поскольку Рейнхардт мог запомнить свое имя и отлично сыграть роль «Рейнхардта» и нормально общаться сам с собой, то, очевидно, этот фрагмент памяти мог быть переписан.
Например, в то, что произошло миллиарды лет назад.
— Зачем ты привел меня сюда?
«У тебя все равно нет надежды проснуться через десятилетия, ты не хочешь найти что-нибудь, чтобы скоротать время?»
Лу Чжоу говорил с безмолвным выражением лица.
«Для меня десятилетия — это просто вопрос открытия и закрытия глаз».

С моей точки зрения…
Так оно и есть.
— Технически верно, но разве ты не хочешь знать, что здесь произошло?
В глазах Лу Чжоу отразился интерес.
"Что здесь случилось?"
Генерал Рейнхардт слабо улыбнулся и не сразу ответил на вопрос. Он встал с земли и похлопал себя по штанам.
"Пойдем со мной.
— Ты скоро узнаешь.
Независимо от того, последовал ли за ним Лу Чжоу или нет, он развернулся и пошел вниз с горы.
Лу Чжоу колебался две секунды. Думая, что ему все равно скучно, он встал и последовал за генералом Рейнхардтом вниз с горы.
«В вашей культуре наиболее близкой к доисторической экологии Марса концепцией, вероятно, является гипотеза Геи, выдвинутая вашими учеными. Вся планета находилась почти в постоянном экосистемном равновесии.
«Не было понятия Южного полюса и Северного полюса. Существа на любой широте существовали в максимально комфортном состоянии. Это было похоже на рай. Если бы не было аварий, так бы и осталось».
Лу Чжоу говорил небрежно.
— Однако случаются несчастные случаи.
"Ага."
— Тогда что вызвало… —
Это я.
Пока они разговаривали, эти двое уже подошли к пещере.
Когда Лу Чжоу увидел огромное насекомое рядом с пещерой, его глазные яблоки чуть не вылезли из орбит.
Он впервые увидел таракана ростом с колено.
Пара пушистых щупалец около двух метров в длину раскачивалась вверх-вниз, и они, казалось, о чем-то колебались.
— Разве это не выглядит отвратительно?
"Ага."
«Это нормально. Млекопитающие и членистоногие имеют естественные эстетические различия. Они ценят несколько ног, тонкие щупальца и сложные текстуры… Я не хочу слишком много обсуждать с вами красоту. Ваша цивилизация еще слишком молода. Когда у тебя будет немного больше знаний, мы можем обсудить эти вещи снова.
Во время разговора таракан поблизости, казалось, окончательно решился и начал исследовать внутреннюю часть пещеры.
Генерал Рейнхардт сделал Лу Чжоу жестом «следуй за мной», а затем повел его в пещеру.
Освещение в пещере было тусклым, почти кромешной тьмой.
Прежде чем войти, Лу Чжоу колебался. Ведь ему очень не хотелось оставаться в одном пространстве с таким большим насекомым, хотя он и знал, что все это лишь часть древней памяти.
Однако, увидев, как генерал Рейнхардт небрежно вошел внутрь, он, наконец, стиснул зубы и, преодолев дискомфорт в сердце, последовал за ним.
Они вдвоем и таракан вошли в пещеру, пройдя метров сто-двести.
Таракан, который шел впереди, вдруг почувствовал опасность, и крылья, прикрепленные к его спине, издали опасный жужжащий звук.
«Что он делает?»
«Охота».
— Охота?
«Да, в первые дни цивилизации или до того, как они сформировали цивилизацию, эти тараканы в основном питаются детенышами рептильного существа в пещере. Это существо особенное, и его личинки тоже обладают способностью к размножению. Вы увидите, что эти тараканы мудро приручили их для домашнего скота в качестве источника белка».
— Как муравьиная тля?
"Умный."

Во время разговора длинноногий паук с инкрустированными на морде клыками и ростом в один метр взревел и агрессивно приблизился к ним.
Лу Чжоу подсознательно сделал шаг назад, когда шерсть паука заставила его голову онеметь.
Ползающий и дрожащий таракан перед ним вдруг шевельнулся.
Крылья на его панцире внезапно взорвались, и таракан рванулся вперед, как пуля.
Этот охотничий метод стрельбы, как пушечное ядро, действительно шокировал Лу Чжоу.
Он думал, что это существо только пряталось в канаве, грызло гнилую пищу, не имея вообще никаких атакующих способностей. Он не ожидал, что марсианский таракан обладает такой жестокой охотничьей способностью!
Паук, похоже, не ожидал, что «маленький парень» перед ним будет таким свирепым. Он был застигнут врасплох и откатился в сторону.
Два насекомых вступили в рукопашную схватку и дрались вместе. Полагаясь на свои небольшие размеры, таракану посчастливилось повиснуть на животе паука и отъесть ему половину морды.
Победитель определился.
Через некоторое время паук свернулся в клубок и безжизненно лёг на землю.
Таракан возбужденно зарычал и отрезал пауку клыки. Он привязал их к макушке и быстро бросился в логово за пещерой.
Внутри логова на земле извивалась большая куча личинок.
Очевидно, они не знали, что им грозит опасность…
«Умение убивать взрослых марсианских пауков пользуется уважением в марсианской цивилизации. В нормальных условиях эти марсианские пауки обычно охотятся на гигантских насекомых ростом более двух метров. Эти марсиане не могут защитить себя».
Лу Чжоу сказал с уродливым выражением лица: «Я думаю… Нам лучше не называть их марсианами».
Рейнхардт слабо улыбнулся и сказал: «Почему ты не дал им это имя?»
Лу Чжоу: «…»
«На самом деле это не имеет значения. Имя — это всего лишь символ. Кроме того, маленький человечек перед вами научится прямоходить, делать инструменты и даже развивать цивилизацию, во много раз более процветающую, чем Земля… Смотри, он, кажется, нашел клад.
Таракан собирал личинок, когда внезапно прекратил свои движения.
Личинки как будто поняли, что это не их собственная мать, и им стало не по себе.
Таракан завибрировал щупальцами над головой и взобрался на край каменной стены.
Каменная стена прочно укоренилась в скалах.
На зеркальном каменном монументе были ряды странных отметин.
Хотя Лу Чжоу не понимал, что означают эти знаки, он чувствовал, что в символах было какое-то захватывающее дух притяжение.
«Любопытство — начало всего. Вы не представляете, какие волны поднялись в моем сердце, когда я увидел этого уродливого маленького парня, остановившегося перед этим каменным монументом».
— Это… — в его глазах было недоверие. Зрачки Лу Чжоу слегка сузились, когда он прошептал: «Слова империи Калана?»
"Ага."
Генерал Рейнхардт кивнул.
«Эти слова были вырезаны, чтобы отметить что-то, когда я впервые попал на эту планету… или в эту вселенную».
Пока они разговаривали, таракан с любопытством постукивал своими щупальцами по строкам странных слов.
Судя по его действиям, этот маленький парень, казалось, хотел убрать эту штуку, но после некоторых усилий он, наконец, отказался от этой нереальной идеи.
Он долго смотрел на каменный монумент. Он терся передними конечностями о землю, словно имитируя символы на каменном монументе.

Таракан, стоящий перед каменной табличкой, не понимал, что его любопытство изменило судьбу расы.
Это также полностью изменило будущее планеты…

Глава 1421: Процветание и апоптоз
Дин!
Звук удара стали вывел Лу Чжоу из транса.
Это был звук удара металла.
Когда он пришел в себя, то уже стоял перед примитивным домом из дерева, камней и какого-то белого пуха. Рядом с ним была странная печь. Когда он посмотрел вдаль, то увидел стену, построенную из земли и деревянных палок, а также обширные сельскохозяйственные угодья.
Как сказал генерал Рейнхардт, эти жуки научились ходить прямо. Они даже научились пользоваться орудиями труда и развили зачаточную форму сельскохозяйственной цивилизации.
Но, по его мнению, их поза при ходьбе была довольно глупой.
Он посмотрел на «луг», окруженный заборами и личинками. На лице Лу Чжоу появилось задумчивое выражение.
Генерал Рейнхардт подошел к нему и в шутку спросил: «Что это за опыт — потерять сознание на десятки тысяч лет?»
Лу Чжоу услышал насмешку в тоне, но у него не было времени думать о возвращении.
«…Прошли десятки тысяч лет?»
Генерал Рейнхардт пожал плечами.
«Вы можете думать об этом как о быстрой перемотке вперед. В конце концов, я не могу позволить тебе остаться в моей памяти на десятки тысяч лет».
Какая?
Иисус!
Лу Чжоу думал, что спал десятки тысяч лет!
«…»
Лу Чжоу огляделся и некоторое время смотрел на деревню у подножия горы, прежде чем продолжить говорить: «Мы сейчас в каменном веке?»
«Чуть дальше каменного века. Они научились плавить металлы… Мы, наверное, в бронзовом веке».
— Ты научил их этому?
«Нет, у них может быть немного меньший объем мозга, но они не настолько глупы, чтобы им нужна моя помощь, чтобы строить дома и приручать зверей».
— Но ты сказал мне, что просветил их.
«Да, намеренно или ненамеренно, каменная табличка, которую я оставил, научила их писать. Благодаря умению писать, их знания могут быть переданы. Разве этого недостаточно?»
В комнате раздалось гудение, и спокойствие и покой в воздухе внезапно исчезли.
Тараканы с металлическими рогами на головах выскочили из леса и бросились в сторону деревни у подножия горы.
Крики раздавались один за другим, и тараканы были вооружены и готовы к бою.
Лу Чжоу смотрел, как тараканы мчатся навстречу друг другу.
К счастью, генерал Рейнхардт, стоявший рядом с ним, поднял руку и улетел вместе с ним в небо. В противном случае его могло вырвать от отвратительной сцены.
Лу Чжоу посмотрел на поднимающееся к небу пламя под его ногами, а также на кровавую драку. У него внезапно возникла иллюзия, что он похож на бога.
На самом деле, это действительно было так. Он смотрел на жизнь цивилизации с точки зрения бога…
«Ты чувствуешь себя всемогущим богом?»
"Что-то вроде."
— Кажется, ты постепенно понял, что я чувствую. Генерал Рейнхардт слабо

улыбнулся. «На самом деле, любая высшая цивилизация будет иметь подобные мысли, сталкиваясь с низшей цивилизацией. Наверное, так о нас думают The Observers».
Пока они болтали, битва у подножия горы закончилась.
Битва между двумя группами тараканов наконец закончилась победой захватчиков.
Победители устроили костер в центре деревни, зажгли пламя и танцевали, чтобы угодить богам. Они наслаждались награбленными припасами и резали скот врага.
Генерал Рейнхардт безучастно продолжил.
«Это первая стадия эволюции. Цивилизация и варварство сражаются в последний раз. Сначала вторые брали верх, но в итоге первые оказывались на вершине. Марсиане на этой земле начнут сливаться в одно целое. Чтобы управлять большим населением, они перешли бы от племенной системы к феодальной системе, а затем посредством бесчисленных реформ и даже революций осуществили бы освобождение производительности…»
Лу Чжоу: «Тогда какую роль вы сыграли в этом?»
"Мне?" Генерал Рейнхардт слабо улыбнулся и продолжил: «Я не играл никакой роли. Когда они снова связались со мной, они уже были в электронном веке».
Пока генерал Рейнхардт говорил об этом, почва под ними двумя снова изменилась.
Деревенская хижина исчезла, ее заменил дом из красного кирпича и гранита.
Костер тоже исчез, его заменили поднимающиеся к небу трубы и фабрики, занимающие сотни акров.
Вагоны с готовой металлопродукцией вывезли с завода и погрузили в поезд.
Недалеко от земли поднимались круги домов, и очертания города стали быстро прорисовываться.
«Это шокирует?»
«Да…» Лу Чжоу посмотрел на все, что происходило на планете под его ногами. Он сказал: «Просто я чего-то не совсем понимаю».
«Не понимаю, что».
«Поскольку марсианская цивилизация опережает нас почти на три миллиарда лет… Почему цивилизация «Наблюдатель» не выбирает их, а возлагает свои надежды на три миллиарда лет спустя, на цивилизацию, уступающую марсианской цивилизации по ресурсам и экологическим условия? Нас."
По мнению Лу Чжоу, первоначальные ресурсы этих марсиан были идеальными.
В отличие от человеческой цивилизации, пережившей бессчетное количество препятствий, эта группа насекомых, живущих в оранжерее, практически не пострадала от стихийных бедствий. Даже если урожай не собирали в течение года, они все равно могли охотиться в густых лесах и находить пищу под землей.
«Вопрос на самом деле интересный. Разве самая плодородная земля порождает самую сильную цивилизацию?»
Увидев, что Лу Чжоу задумался, генерал Рейнхардт продолжил: «На самом деле, хотя на планете Гайя есть экологическая среда, которой завидуют все органические формы жизни, это не самая подходящая среда для зарождения цивилизации.
«Богатая окружающая среда означает, что вам не нужно прилагать много усилий, чтобы получить основные материалы, необходимые для выживания. Хотя марсиане такие же любопытные личности, как и люди, они не знают, что такое тяжелая работа в их культуре. И что еще более смертоносно, десятки тысяч лет эволюции позволили им полностью адаптироваться к экологической среде Гайи. Это мешает им найти приемлемый второй дом.
«Представьте, если бы экосистема Земли могла вместить 20 миллиардов человек или даже 30 миллиардов человек и богатые запасы ресурсов не могли быть исчерпаны. Вы все еще хотите отказаться от хорошей жизни на Земле, чтобы исследовать Луну или Марс?
«Напротив, эти суровые и экстремальные условия с большей вероятностью будут способствовать развитию мощной и агрессивной цивилизации. Ты должен помнить об этом».
Генерал Рейнхардт продолжил: «Что касается времени… Цивилизация с более длительным периодом времени может быть более развитой, но причина ее развития не только во времени. Я узнал об этих вещах только после того, как достиг центра

галактики.
Буквально через несколько минут земля под их ногами уже была полна жизни.
Бескрайних лугов больше не было видно, границы леса продолжали сужаться и сужаться, наконец исчезая за горизонтом. Его поглотили высокие здания из железобетона и стали, которые покрыли почти каждый дюйм планеты.
Лу Чжоу наконец понял, откуда взялась ржавчина на всей поверхности Марса.
А эти гематитовые жилы и силикатно-осадочные породы со странной структурой…
Все это оказалось «трупом» цивилизованного города на Марсе!
«Невероятно, как они наконец добрались до… этого шага?»
Лу Чжоу смотрел на планету, почти полностью измененную железобетонными рукотворными объектами, неоновыми огнями на улицах и бесконечным процветанием.
Однако продвижение не изменило уродливой внешности марсиан.
Если бы он не увидел, как будет выглядеть Марс спустя миллиарды лет, он бы никогда не поверил, что эта мощная цивилизация в конце концов исчезнет…
«Причин много и даже совпадений много.
«Помимо этого, давайте выдвинем гипотезу. Если раковые клетки знают, что они будут бесконечно расширяться и однажды умрут вместе с носителем, как вы думаете, они рассмотрят возможность размножения относительно мягким способом?»
Лу Чжоу подсознательно спросил: «Тогда это все еще рак?»
Рейнхардт кивнул и сказал: «Да, поэтому невозможно ожидать, что цивилизация сдержит себя и достигнет общего процветания с природой. Это похоже на двойственность человека. Выход в более далекий мир — единственный способ выжить для цивилизации, как и для первой рыбы, выпрыгнувшей на сушу.
«Однако из-за проблемы обитаемости марсианская цивилизация окончательно не встала на этот путь. Обычно ресурсов планеты Гайя достаточно для удовлетворения их потребностей, пока… они, наконец, не сделают какую-нибудь глупость.
Лу Чжоу сглотнул.
"Что они сделали?"
«Они построили геотермальный колодец, который был вырыт со дна моря до слоя мантии, чтобы добывать из него тепло и полезные ископаемые, строить и поддерживать свой город».
«Они сумасшедшие…» Лу Чжоу был ошеломлен. — Разве они не придумали… других способов?
«Другие способы? Например, управляемый ядерный синтез? Генерал Рейнхардт слабо улыбнулся. «Не забывайте, что Марс образовался всего несколько сотен миллионов лет назад, поэтому вся Солнечная система еще очень молода. В океане не так много дейтерия и трития накопилось, как на Земле.
«Марсианская цивилизация действительно изобрела технологию управляемого ядерного синтеза, но для их условий это был не самый дешевый вариант. Исследование вниз было более привлекательным. В конце концов, бурение отверстий было их инстинктом выживания.
«Большое количество мантийного материала было выкачано на поверхность, и энергия в ядре высвободилась. На самом деле это был очень медленный процесс. Он включал в себя охлаждение ядра и ослабление магнитного поля. Большинство марсиан не смогли ощутить изменений при жизни.
«Когда локальная ядерная температура, наконец, упала ниже определенного критического значения, слабое магнитное поле уже не могло противостоять высокоэнергетическим лучам Вселенной, но было слишком поздно. Они в отчаянии наблюдали, как атмосфера сдулась. После того, как большинство умерло от рака, города превратились в города-призраки. Они были вынуждены взять всех и отступить с поверхности в подземный мир.
«Однако даже в подземном мире для них не нашлось места. В то время Марс был подобен умирающему старику.
«Прежде чем цивилизация должна была умереть, они предприняли определенные усилия… Такие как план зажигания и план посадки.
— Я говорил с вами о плане зажигания. Они умоляли меня о помощи. Они надеялись, что отправив мой двигатель в верхнюю мантию, нулевая энергия в энергетическом модуле взорвется, а тепло, заимствованное у ядра Марса, будет возвращено. Они усыпили некоторых своих соотечественников и по очереди просыпались, чтобы завершить

работу, но в итоге потерпели неудачу.
«Что касается плана посадки, это было более интересно».
Генерал Рейнхардт улыбнулся.
«Возможно, из-за того, что они были стимулированы потрясениями на Марсе, они, наконец, осознали свою слабость в адаптации к окружающей среде, поэтому они радикально изменили свои гены с помощью генетической модификации.
«К сожалению, генетическая модификация была очень сложной технологией. В этом отношении они были явно незрелыми. Они могли только насильственно улучшить свою обитаемость за счет ослабления других частей. Новые марсиане были интеллектуально ущербны.
«Но это была единственная надежда на выживание. Если после миллиардов лет эволюции, если однажды эти новые марсиане вновь пробудят гены своих предков, они смогут восстановить свою цивилизацию.
«Некоторые марсиане обратили свой взор на Землю, которая является вашей родной планетой. Хотя Земля в то время все еще находилась в хаосе, они пытались взорвать ядерное оружие, поместить кислотоустойчивые, азотфиксирующие бактерии и другие искусственные методы, чтобы ускорить эволюцию земной атмосферы.
«Я не знаю, является ли это частью плана The Observer. Но в каком-то смысле они добились прогресса.
«Генетически модифицированные криоспящие новые марсиане были отправлены на Землю их соотечественниками. Марсиане надеялись, что маленькие ребята когда-нибудь смогут восстановить славу марсианской цивилизации».
Генерал Рейнхардт изобразил грустное выражение лица и тихо заговорил.
«Что касается результата, вы уже должны знать…
«Они потратили миллиарды лет, преодолев сотни миллионов километров…
» И, наконец, преуспели в том, чтобы стать тараканами, о которых вы знаете».
…
Земля.
Бодлианская библиотека, Оксфордский университет
Пожилой мужчина лет шестидесяти сидел на корточках перед деревянным столом, внимательно проверяя отпечаток в руке.
Его звали Вернал; он был археологом. Хотя в последние десятилетия в его исследовательском направлении произошли небольшие отклонения, он по-прежнему оставался археологом по своей сути.
На сегодняшний день прошло тридцать лет с момента первого полета на Марс.
В течение последних 30 лет международное сообщество не прекращало раскапывать Врата Ада. Только недавно средства урезали и снова урезали, замедляя прогресс.
Опираясь на свое положение авторитета в области марсианской археологии, он последовательно посещал Марс несколько раз за последние 30 лет, чтобы исследовать останки Врат Ада и в то же время исследовать некоторые недавно обнаруженные ключи к разгадке. Марсианская цивилизация.
Он также превратился из мужчины средних лет в настоящего старика.
Хотя космическое путешествие было не таким простым, как прием пищи, оно стало гораздо более доступным, чем 30 лет назад. Многие молодожены с солидными семьями решили провести свой медовый месяц на Луне и испытать чудесный опыт пребывания в невесомости.
В нашу эпоху передовых мультимедийных технологий было не так много таких ученых, как он, которые настаивали на том, чтобы делать это вручную и завершать диссертацию на бумаге…
— Профессор, я принес вам вашу рукопись. Из-за двери послышались шаги, и молодой человек с веснушками, держащий стопку бумаг, открыл дверь и вошел.
Стопка бумаг была такой высокой, что закрыла ему лицо, и он чуть не споткнулся о стул у двери.
Профессор Вернал сердито встал.
"Будь осторожен! Ты глупый простак! Это ценнейший исторический документ».
«Но, профессор, это всего лишь печатные экземпляры…» С беспомощным выражением лица молодой студент продолжил: «Если хотите, я могу пойти в типографию и достать вам еще один экземпляр».
«Рукописи любого великого человека были совершенно новыми, когда они впервые

хранились в этой библиотеке. У электронных файлов нет души, — сказал профессор Вернал, начиная пересчитывать пачки документов.
Подтвердив, что пропавших файлов нет, он удовлетворенно кивнул.
— Очень хорошо, они все здесь.
Молодой аспирант посмотрел на своего научного руководителя со странным выражением лица. Он хотел пожаловаться, но в итоге ничего не сказал.
Его начальник встал и подошел к вешалке у двери. Он взял пальто цвета хаки и надел его, затем встал перед зеркалом и поправил воротник.
Он взглянул на старика в зеркало, и в его глазах появилась тень ностальгии, но она быстро сменилась твердой уверенностью.
Сегодня!
Мое исследование изменит историю!
В голосе профессора Вернала слышалось волнение.
Как будто он был в бродвейской пьесе.
«Приготовьтесь, доктор Гилберт!
«Достаньте самый дорогой костюм из шкафа и погладьте его. Доклад начнется во второй половине дня.
«Весь мир навсегда запомнит наши имена благодаря этому удивительному открытию!»
Невротизм старого профессора никого не удивил, поэтому Гилберт бросил на него взгляд и пробормотал: «Хорошо, профессор».
Он очень хотел написать статью.
О том, не сломает ли уход с Земли чей-то мозг…
…
По сравнению с десятилетиями, ожидание полудня было не более чем мгновением ока.
Профессор Вернал спокойно ждал часов на стене. Он подошел к микрофону и прочистил горло.
В лекционном зале было тихо.
Пара глаз смотрела на старого профессора на кафедре, ожидая его вступительного слова.
Наконец-то начался отчетный семинар!
"Дамы и господа.
— Я рад, что вы все пришли сюда сегодня.
«Я сообщу вам о важном открытии:
«Марсиане все это время были рядом с нами!»
На лицах людей отразилось удивление, повсюду раздались голоса дискуссий.
Молодые люди шутили между собой и говорили: «Ты что, марсианин?». Некоторые люди серьезно относились к записям, в то время как другие насмехались и качали головами, чтобы показать пренебрежение.
На лице профессора Вернала появилась улыбка.
Удовлетворенный удивлением на лицах людей, он продолжил: «Хотя это звучит нелепо…
«Но на основании ископаемых образцов, которые мы нашли в кратере Олимп, и различных следов, которые мы исследовали на других реликвиях, мы смогли сделать предварительное суждение, что они принадлежат Insecta, Blattaria… Точно так же, как и американские тараканы.
«Возможно, тараканы, которых мы видим сегодня, на самом деле принадлежат к тому же виду, что и марсиане миллиарды лет назад!
«Все это возможно!»
Весь лекционный зал сошел с ума…

Глава 1422: Таинственное письмо
Вспоминая тот день много лет спустя, профессор Гилберт не мог не сожалеть.
Так близко.
Они были так близко.

Его научный руководитель почти стал Дарвином нового века, Менделем археологии. Он также почти стал учеником мастера археологии в новую эпоху. Они могли доминировать на факультете археологии Оксфордского университета.
Профессор Гилберт много раз думал об этом. Если бы не летевший к подиуму ботинок, смутивший пожилого профессора Вернала, история была бы другой…
Хотя драка иногда была частью академических дискуссий, было бы несправедливо позволять драться пожилому человеку и молодому человеку. врукопашную.
В пригороде Оксфорда, Англия, Альянс Северного моря, Земля.
Профессор Гилберт был в очках для чтения. Он болтал в старом особняке.
«Логика, логика… Эта группа идиотов каждый день говорит о логике, только они никогда не считали, что их логика — дерьмо! Кроме того, научные исследования касаются доказательств или дерьма в головах этих людей?
«Опирается ли наука на господствующие взгляды? Есть ли у науки вообще понятие мейнстрима? Это 22 век. Это заставляет меня думать, что я живу в средневековье! Это становится более отсталым!
«Посмотрите на их аргументы против меня. Я найду один. Да, этот парень по имени Петерсон, верно? Не смейтесь слишком сильно…
«Мы все должны признать, что если вид хочет вырасти в планетарного повелителя, он должен иметь как минимум средний уровень интеллекта, близкий к человеческому, но такой интеллект требует аппаратного обеспечения. Я не знаю, что это такое в других местах, но на Земле это называется миелин. Пока у тараканов примитивная нервная система. Даже если марсиане не знают о миелине, у них должно быть что-то похожее…
— Профессор Гилберт фыркнул, как будто читая анекдот.
«Посмотрите на это, как будто вселенная — это его сад. Камни и образцы, которые мой инструктор выкопал из кратера Олимп, не так хороши, как собачье дерьмо, которое он собрал на своем заднем дворе.
«У нас мало понимания ситуации трехмиллиардной давности. Просто сделав вывод из ограниченного образца окаменелостей, он уверен, что эти марсиане — точно такие же тараканы на Земле? Он вообще уверен, что их нервная система такая же, как миелин? Господи… Есть ли более высокомерный аргумент, чем этот? Когда миелиновая оболочка стала самым совершенным передатчиком во Вселенной?
«Самое смешное, что вид, близкий по уровню интеллекта к человеческому, может стать повелителем планеты… Когда люди стали единицей измерения интеллекта… Что это за отсталая шутка? Как вы попали в наш кампус?
Сделав глубокий вдох, профессор Гилберт успокоился. Потом он снова стал раздражаться.
«Они ничего не понимают. Всякий раз, когда ваша газета отличается от того, что они думают, они будут оскорблять вашу газету. Больше всего раздражает то, что когда они ошибаются, они ведут себя так, как будто ничего не произошло, и не берут на себя ответственность за это.
«Но стоит ли принимать их близко к сердцу? Эти идиоты просто кучка безмозглых слизняков, даже не таких полезных, как факс в моей кладовке! Они не знают ни науки, ни научной фантастики, просто быть живым — это оскорбление теории эволюции!»
Доктор Леонард, которому было немного за тридцать, с изумлением посмотрел на своего разъяренного отца.
"Папа?"
"Какая?"
«Я чувствую, что вы действительно заботитесь об их мнении…»
строго сказал профессор Гилберт, «Нет, вы ошибаетесь».
Тон немного полегчал. Профессор Гилберт успокоился, посмотрел на сына и продолжил: «Отложите на время статью профессора Петерсона… Вы теперь сотрудник археологического факультета Оксфордского университета. Иди и купи себе приличный костюм. Завтра будет первый старт твоей новой жизни. Не смущайте школу мысли Вернала.
Леонард не мог не изобразить на лице яркую и уверенную улыбку.
«Не волнуйся, папа, я точно не…»
«Кроме того, давай поговорим об аренде». Профессор Гилберт прервал уверенную речь сына и посмотрел в сторону. Он сказал: «Теперь у тебя есть работа. Вы будете

платить мне 1000 кредитов каждый месяц».
Леонард, который прежде был полон уверенности, вдруг застыл.
«Иногда я не могу не задаться вопросом, твой ли я сын или меня усыновили».
«Не волнуйся, ты мой сын; уверенность в своих силах - девиз нашей семьи. Надеюсь, вы будете иметь это в виду. Иди, не мешай мне здесь. Тогда 30-летние уже были женаты. Тебе следует научиться взрослеть».
Профессор Гилберт нетерпеливо махнул рукой. Он взял со стола очки для чтения и снова надел их.
Леонард вышел из комнаты с опущенными плечами.
…
Профессор Гилберт определенно был инопланетянином в Оксфордском университете.
Во-первых, потому, что его учителем был знаменитый старый и упрямый профессор Вернал, которого называли «Доктор Таракан», а во-вторых, он оскорблял многих людей своим непостижимым образом действий.
Будь то студенты или коллеги, трудно было найти кого-то, кому нравился бы этот старик.
Как его сын, Леонард должен был признать, что его отец иногда был немного оскорбителен. Леонард даже использовал его как пример того, чего делать не следует.
Однако уже тогда он понимал, почему его отец стал таким.
Когда человек находился в экстремальной среде и все в этой среде считали его другим, он либо становился параноиком, либо решал ассимилироваться в этой среде. Третьего варианта почти не было.
Очевидно, его отец сделал выбор, очень похожий на людей «той эпохи». Он искренне гордился тем, что он «ученый», и считал честью защищать свое учение. И часто он повторял слова профессора Лу.
В ту эпоху таких старых ученых, как он, было немного…
Прошел год с тех пор, как Леонард поступил на кафедру археологии Оксфордского университета и стал почетным штатным профессором. Костюм, который он купил в тот день, был изношен, и Леонард почти привык к жизни профессора.
Он отправился в Паназиатское сотрудничество, чтобы посетить научную конференцию. Перед отъездом домой он планировал отправиться в Оксфордский университет, чтобы сообщить о ходе конференции и своей работе за этот период.
Однако, когда он впервые прибыл в школу, он был ошеломлен всем, что происходило перед ним.
Желтое оцепление стояло у здания Департамента археологии. Рядом с ними стояли двое полицейских, обмениваясь простыми словами с роботами-полицейскими, закончившими осмотр места происшествия.
Леонард быстро подошел к одному из полицейских. Он нахмурился и спросил: «Что случилось?»
Полицейский выглядел нетерпеливым. Он дважды провел пальцем по полупрозрачной голографической панели и ответил: «Профессор внезапно скончался на отчетном собрании. По данным нашей судебно-медицинской экспертизы, предварительно установлено, что причиной смерти стал сердечный приступ».
С нехорошим предчувствием на сердце Леонард нервно сглотнул и спросил дрожащим голосом: — Профессора зовут…
Полицейский взглянул на него.
— Гилберт, ты его знаешь?
Его сердце мгновенно упало на дно живота.
В тот момент, когда он услышал это имя, у Леонарда закружилась голова.
Из здания быстро вышел профессор в широком сером плаще.
Увидев профессора Леонарда, стоящего за оцеплением, он, кажется, что-то задумал. Он вдруг передумал и пошел дальше.
«Мне ужасно жаль, мистер Леонард… Ваш отец был великим ученым».
Как старый друг, профессор Петерсон невольно обнял профессора Леонарда, а затем похлопал его по плечу. Он говорил с выражением боли.
«Нам всем очень грустно из-за того, что произошло нечто подобное…»
Леонард медленно пришел в себя и тупо посмотрел на профессора Петерсона.

Его зрачки мгновенно сузились, когда он узнал лицо.
Лавангер Петерсон!
Самый верный противник… Весенней школы мысли!
Этот парень не раз шел против отца на отчетных собраниях и не отличался манерой поведения ученого. Он всегда использовал варварский способ, чтобы помешать отчетным собраниям.
Он вспомнил, что, когда вчера разговаривал с отцом по телефону, отец сказал ему, что сегодня очень важное отчетное собрание…
Он посмотрел на стопку протоколов собрания под локтем профессора Петерсона и, кажется, что-то понял.
— Ты… —
Огонь ярости внезапно ударил ему в голову. Леонард внезапно шагнул вперед и поднял кулак, чтобы ударить его.
Однако удар пришелся не по профессору Петерсону. Робот-полицейский, стоящий рядом с ним, быстро схватил его за кулак. Двое других полицейских тоже отреагировали и быстро взяли его под контроль.
"Что делаешь? Останавливаться!"
Робот-человек мягким электронным тоном напомнил: «Гражданин, пожалуйста, воздержитесь от незаконных действий».
Профессор Петерсон открыл рот и сделал удивленное выражение лица. Он раскрыл руки, как будто был сбит с толку ситуацией перед ним.
«Что с тобой? Мистер Леонард… вы, кажется, вышли из себя, я не хотел вас обидеть.
"Это ты!" Профессор Леонард уставился на него и выдавил слово сквозь зубы. — Ты сделал это нарочно…
"Мне? Нарочно? Что ты имеешь в виду? В чем ты меня обвиняешь?»
Леонард мгновенно успокоился.
Согласно гражданскому законодательству Североморского альянса, если он обвинял здесь Петерсона, это означало, что он будет нести ответственность за свои собственные высказывания. Другая сторона также может использовать это в качестве доказательства для встречных требований.
Что касается записей, то рядом с ними был робот-полицейский, который все это записывал, что было юридическим доказательством, которое можно было предъявить в суде. Ситуация может быть очень невыгодной для него.
Петерсон посмотрел на успокоившегося профессора Леонарда. На его лице была улыбка победителя.
"Г-н. Леонард, я признаю, что выступаю против твоего отца с академической точки зрения, но это моя академическая свобода выражать свое мнение…
Петерсон наклонился рядом с профессором Леонардом, он улыбался и тихо говорил.
«Если бы я мог, я бы снова сказал ему в его присутствии, что его статья — просто куча дерьма и не имеет исследовательской ценности».
Глаза робота-полицейского начали светиться голубым, когда он заговорил.
«Пожалуйста, отойдите, гражданин. Если вы продолжите делать провокационные замечания, нам придется вас арестовать».
«Хорошо, моя ошибка, я извиняюсь, мне очень, очень жаль». Профессор Петерсон рассмеялся и посмотрел на профессора Леонарда, который пристально смотрел на него.
«Хорошего дня…
» «Увидимся».
…
Проливной дождь омыл улицы.
Время от времени раскаты грома ударяли в облака.
Побывав на похоронах отца, профессор Леонард, выбравшись из машины, тяжело закрыл за собой дверь.
С мрачным выражением лица он не раскрыл зонт и не побежал. Он позволил дождю хлестать по телу, пока шел домой через передний двор.
В комнате стоял затхлый запах.
Уникальный запах деревянной и кожаной мебели был обычным явлением в прошлом.

Полностью устранить его было трудно, сколько бы раз его ни чистили.
Универсальный робот-уборщик 1-го типа ростом около 1,5 метра с неброскими чертами лица подошел к входу и остановился.
Узнав черты лица Леонарда через глазок-камеру, он заговорил нежным голосом.
«Добро пожаловать домой, мастер Леонард, похоже, вы попали под дождь. Тебе нужно, чтобы я высушил твою одежду и налил воду в ванну перед ужином?
"Замолчи."
"Хорошо."
Как единственное умное устройство в этом полуразрушенном доме, после получения заказа хозяина, робот абстрактно улыбался и молчал.
Робот, произведенный в низкокачественной производственной цепочке, был не только неуклюжим, но и лицевая инженерия была неряшливой. С небольшим макияжем это может быть монстр в доме с привидениями.
Не обращая внимания на улыбку зловещей долины, Леонард с угрюмым лицом подошел к холодильнику и взял бутылку пива. Затем он вернулся в свою комнату.
По сравнению с постмодернистскими квартирами и многоэтажками в городе, его родовой дом в пригороде был куплен его отцом, когда он был молод.
После нескольких ремонтов старый дом оставался старым домом. Пока пол был из старого дерева, как бы его ни переделывали, он будет скрипеть, когда на него наступишь.
Его отец всегда был упрям в отказе от новых вещей.
Несмотря на то, что голографические технологии были популяризированы во всех сферах жизни, он по-прежнему упрямо использовал планшет для работы и написания статей, как будто что-то видимое и осязаемое могло дать ему чувство безопасности.
Робот стал результатом долгих уговоров.
Иногда он думал, что, поскольку ему уже за 30, ему следует переехать из этого дома. На самом деле, он думал об этом до вчерашнего дня.
Однако сейчас казалось, что нет необходимости рассматривать этот вопрос. Его отец уже уехал, и он остался один в этом доме.
И не только это…
Этот парень не только намеревался лишить жизни своего отца, но и намеревался лишить Вернала школы мысли, которую он провел всю свою жизнь в управлении и поддержании…
«Клянусь, я заставлю вас заплатить…»
Он подумал о профессоре Петерсоне. высокомерное лицо и насмешка декана факультета археологии Оксфордского университета, говорящего ему, что занятия отозваны. Его сердце словно проткнули ножом.
"Вы все…"
Леонард сжал кулак, сидя перед голографическим проекционным экраном.
Когда его эмоции достигли апогея, на сайте LSPM появилось красное облачко.
Казалось, направление исследований, которому он следовал, принесло новое «открытие».
Хотя было не время заботиться об этих вещах, из любопытства он все же нажал на уведомление.
Однако в тот момент, когда он щелкнул на странице, он был ошеломлен.
Автор, опубликовавший эту новость, утверждал, что он шахтер Hiddell Mining, а также является любителем метеоритной культуры.
В новой шахте, раскопанной компанией, любитель культуры метеоритов нашел множество улик, которые, как предполагалось, были остатками марсианской цивилизации, и сфотографировал эти улики.
Поскольку эта жила находилась всего в 20 километрах от города Тяньгун, расположенной в каньоне, и была близка к остаткам Врат Ада, этот любитель метеоритной культуры сделал смелое предположение, что подсказки, найденные в этом каньоне, расскажут правду о крушение «Врат ада» столетие назад…
Хотя большинство ответов под этим постом не были дружественными по отношению к автору, реакция Леонарда была другой.
Врата Ада!
Большинству людей было наплевать на это слово, но он был другим.

Наставник его отца отправился на Марс в рамках «миссии» человеческой цивилизации и был свидетелем великого землетрясения.
Как единственный оставшийся в живых непосредственный ученик школы Вернала, он был более чем кто-либо убежден в том, что в руинах должна быть скрыта какая-то великая тайна. Землетрясение должно быть больше, чем просто землетрясение.
Ему на ум пришел высокий голос профессора Петерсона, заставивший его бессознательно стиснуть зубы.
Именно в этот момент из его головы внезапно вылетела безумная идея.
Не раздумывая, его руки легли на стол, на голографическую клавиатуру, переплетенную с голографическими изображениями и камерами захвата движения.
[Здравствуйте, я видел сообщение, которое вы только что разместили на форуме LSPM. Тебе было бы удобно поболтать?]
Он нажал кнопку «Отправить».
Профессор Леонард глубоко вздохнул и снял промокший от дождя галстук на шее. Он бросил его на диван.
Пока он думал, не найти ли полотенце, чтобы вытереть мокрые волосы, в правом нижнем углу экрана внезапно появился ответ.
Леонард сказал себе: «Он на Земле?»
Вероятно, он из Альянса Северного Моря или Иберийско-Французской Федерации…
На его лице было удивленное выражение. Леонард явно не ожидал, что другая сторона ответит так быстро. Он щелкнул всплывающее окно мышью.
Вскоре перед ним проецировалась строка текста.
[Вас интересуют руины?]
[Подписано…]
[Доктор . Z]

Глава 1423: Охота за сокровищами через столетие
«Это ваша иммиграционная карта, пожалуйста, возьмите ее…»
«Спасибо».
После того, как профессор Леонард взял карточку у таможенника и поблагодарил его, таможенник тупо посмотрел на человека позади него.
"Следующий."
«…»
Космическая станция «Атлантис» была геостационарной переходной станцией, связанной с Альянсом Северного моря.
Как седьмая орбитальная станция, построенная Федерацией Альянса Людей, она в основном отвечала за переброску персонала и материалов на землю и на Луну. В то же время это была единственная таможня из Североморского Альянса за пределами Земли.
Десятки тысяч людей каждый день путешествовали туда и обратно, или в колонию на Луне, или в далекую марсианскую колонию, или на аванпост в точке Лагранжа.
При таком большом потоке транспорта таможенник, конечно, был не в настроении с ним болтать. Он бросил проштампованный паспорт и регистрационную карточку в руку, затем начал проходить процедуры для следующего человека.
Разве машина не может заменить эти рабочие места? Они и так занимают большую часть сферы услуг, по крайней мере, они могут улыбнуться мне…
Профессор Леонард, который был в плохом настроении, протянул руку и щелкнул на своих часах, развернув голографический интерфейс.
"Где вы ребята?"
На голографической панели ему честно улыбалось темнокожее лицо в видеочате.
«Мы столкнулись с небольшой проблемой здесь… Не волнуйтесь. В любом случае, ваше доказательство действительно работает?
Профессор Леонард нетерпеливо сказал: «Это сертификат, выданный Оксфордским университетом. Мы — официальная группа научных исследований, нанятая Альянсом Северного моря… Серьезно, это ваш первый раз? Я начинаю сомневаться в вашем профессионализме.

«Хм! Пожалуйста, не сомневайтесь в нас, мы просто немного беспокоимся. Ведь вы знаете текущую ситуацию. Ситуация с безопасностью в марсианской колонии очень плохая… Ладно! Прошло гладко, мы здесь!»
Большой темнокожий мужчина помахал ему с улыбкой на лице. Он и двое молодых мужчин, а также сотрудник-робот подошли к нему.
«Эй, приятель! Рад встрече!"
Леонард достал из сумки визитную карточку и прочитал информацию внутри. Он поднял брови и посмотрел на себя и на трех сотрудников позади него.
«Мамонт горнодобывающая компания»?
«Да, меня зовут Джим. Эти двое — мои помощники, Хьюз из Северной Америки и Шиничи Танигава из Восточной Азии. Не беспокойтесь о бионическом роботе-человеке. Хотя он выглядит немного старше, у него есть все функции».
Высокий североамериканец и худощавый азиат рядом с ним слегка кивнули в знак приветствия.
Представив своих сотрудников, Джим посмотрел на профессора Леонарда и усмехнулся.
«Как видишь, мы сильны, как мамонты, отлично сверлим ямы».
Леонард: «…Мамонт не может сверлить дыры».
Кроме того, дырки сверлили машины, а не люди.
«Хм! Дело не в этом». Джим неловко поднял мозолистую руку и похлопал профессора Леонарда по плечу: «Поехали на Марс, мы докажем свой профессионализм, помогая вам найти эти сокровища!»
Джим махнул рукой и направился к выходу на посадку.
По какой-то причине профессор Леонард вдруг забеспокоился об этом путешествии на Марс…
…
Столетие назад, примерно в начале 21 века, путешествие с Земли на Марс занимало не менее 2–3 недель. Были также ограничения на периоды летающих окон.
Леонард, выросший в 22 веке, не мог себе представить, как кто-то может вынести такое долгое путешествие.
В то время средняя продолжительность жизни людей составляла менее 80 лет.
Тем более, что в путешествии не было доступа к интернету, не было никакого развлечения в каком-либо смысле. Невозможно было даже принять ванну.
Приземлившись на поверхность Марса через кабину лифта, доктор Леонард с больными плечами шел по трапу вместе с туристами. Его ноги наконец ступили на твердую землю.
«… Наконец-то мы здесь».
Терминал аэрокосмического самолета располагался на окраине города. Пройдя через таможню, связанную с буферной комнатой, они оказались внутри города, как только вышли из таможни.
Леонард поднял голову и первым, что он увидел, была полусферическая аэрогелевая пленка, окутанная небом над городом.
Подобно куполу оранжереи, этот слой аэрогелевой пленки толщиной в несколько метров окружил большой круг земли в пустыне. Он блокировал высокоэнергетические лучи из космоса, а также играл роль атмосферы. Он поддерживал чистоту воздуха в городе и действовал как «голубое небо» для жителей города.
Интерьер города был еще более удивительным. Дизайнеры словно довели утилитаризм до крайности, выжимая ценность из каждого квадратного дюйма земли.
Каждый из этих трубопроводов с покрытием из сплава соединял колонные здания башни, образуя комплекс улично-дорожной сети всего города.
В промежутках между башнями располагался зеленый ландшафт, созданный с помощью генной инженерии, которая процветала на этой экзотической земле.
Трудно было описать величие этого города в одном предложении.
Это было похоже на оазис в пустыне, маяк, рассеивающий темную ночь.
На самом деле это было правдой. Как крупнейший город на Марсе, построенный Паназиатским сотрудничеством, эта марсианская колония под названием Город Тяньгун была не только самым развитым и самым дорогим районом на Марсе, но и самым безопасным местом на Марсе.
А почему нужно было сделать акцент на его безопасности…

Об этом будет сказано позже.
«Отдыхаем здесь одну ночь. После того, как груз будет выгружен из транспортного корабля, мы немедленно отправимся на место археологических раскопок.
«Хорошо, вы босс, вы звоните, мы просто копаем».
Чернокожий мужчина по имени Джим ухмыльнулся и жестом просверлил отверстие. Это действие не только заставило брови Леонарда дернуться, но и привлекло внимание паназиатского полицейского, стоявшего рядом с ним при исполнении служебных обязанностей.
Леонард понизил голос и прошептал ему на ухо: «Надеюсь, ты не доставляешь неприятностей. Ближайшая колония Североморского Альянса находится в 100 километрах! Если нас отправят туда, все наши планы будут разрушены!
Их действия были известны только Североморскому альянсу и не были одобрены Паназиатским сотрудничеством. Даже письменного заявления не подали! Если азиаты узнают, что они вовсе не следственная группа горнодобывающей компании и что они пришли сюда под именем археологии раскопать остатки марсианской цивилизации, их обязательно привлекут к уголовной ответственности.
— Да, да, хорошо. Джим быстро изобразил извиняющуюся улыбку. Он сказал: «Будьте уверены, эти азиаты не будут беспокоить нас из-за этой мелочи. Пошли, давай сначала найдем гостиницу.
«Я уже забронировал отель онлайн».
Хотя сеть на Марсе и сеть на Земле были независимы из-за задержки, данные с обеих сторон все же были связаны.
Будь то бронирование билетов или покупки, все можно было сделать через интернет-терминал.
Леонард надел очки дополненной реальности и быстро нашел забронированный им капсульный отель по дорожным знакам.
Группа переночевала, а на следующий день подошла к выездным воротам. Предоставив доказательства, они надели легкий внекорабельный скафандр и прошли через буферную комнату на окраине города.
Здесь были припаркованы вездеход и экскаватор Mammoth Excavation Company.
Леонард посмотрел на две части инженерного оборудования и знаки на них. Он чувствовал, что эти части снаряжения не похожи на их собственное снаряжение; они, кажется, были арендованы.
«Ребята, вы уверены, что эти части оборудования принадлежат вам?»
— Э-э, конечно… Проблемы?
Леонард некоторое время смотрел на большого черного парня. Хотя Леонард хотел заставить его сказать правду, было бы слишком поздно нанимать другую строительную бригаду.
Кроме того, его исследовательский проект был отозван деканом. Эта археологическая операция была полностью на его собственный счет. Он не мог позволить себе нанять более дорогую и надежную строительную бригаду.
Леонард вздохнул и положил руку Джиму на плечо. Он понизил голос и заговорил.
«Хорошо… Надеюсь, вы, ребята, профессионалы. Мы хотим раскопать останки миллиардов лет назад. Мы должны быть очень, очень осторожны. Если что-то пойдет не так, это будет потеря для всей области археологии!»
Джим усмехнулся и дал ответ.
«Не волнуйтесь, босс, я гарантирую, что реликвии марсианской цивилизации будут выкопаны точно так же, как они были закопаны!»
Даже с 10 000 тревог в сердце у него не было времени оглянуться.
Группа села в машину. Используя карту, полученную Леонардом от сотрудника Hiddell Mining Company, они выехали в сторону рифтовой долины и остановились перед заброшенной шахтой.
На въезде в шахту стояли знаки и простые блокпосты, оставленные горнодобывающей компанией Хидделла, но, судя по степени износа и пыли на поверхности, они выглядели так, будто давно заброшены.
— Ты уверен, что он здесь?
Леонард кликнул по голографической карте на часах и внимательно сравнил особенности близлежащего ландшафта. Он посмотрел на подозрительную мину.

— Он должен быть прямо здесь.
На самом деле, согласно соглашению между ним и пользователем сети, который представился «Dr.Z», они должны сначала встретиться в городе Тяньгун, а затем действовать вместе.
Но…
Из эгоизма и самоуверенности в своих силах он не соблюдал договор.
Академика по своей сути была полна конкуренции. Леонард чувствовал, что если дурак выкладывает свои козыри таким образом, ему нужно преподать доктору З. урок.
Джим посмотрел на профессора Леонарда, который сравнивал карту. Он и два сотрудника посмотрели друг на друга и обменялись странными выражениями на лицах.
Профессор Леонард нахмурился.
"Какая?"
— Ничего… — Джим с неестественной улыбкой на лице пожал плечами. Затем он оглянулся на двух своих сотрудников. Он хлопнул в ладоши и сказал: «Ребята, пора работать».
Строительство на Марсе было не таким, как на Земле. Из-за разницы в гравитации окружающей среды и плотности воздуха многие методы, применимые на Земле, не обязательно применимы здесь.
Строго говоря, невозможно было что-либо выкопать, просто опираясь на небольшую буровую установку, которую везли за марсоходом. .
К счастью, горнодобывающая компания Hiddell, независимо от того, обанкротилась она или переехала, вырыла шахту на глубину одного километра под землей. Они даже оставили в глубине шахты простую магнитную дорожку, которая решила для них большую часть проблем.
Поэтому то, что они должны были сделать, было на самом деле очень просто, то есть расширить шахту до определенной степени в соответствии с направлениями, отмеченными на чертежах.
Буровую машину сняли с задней части марсохода. При содействии водителя робота трое нанятых им «профессионалов» быстро приступили к работе.
Хотя эти люди выглядели ненадежными, в работе они были весьма эффективны.
Достигнув самой глубокой части заброшенной шахты, буровое долото в передней части буровой установки начало двигаться.
Грузовики с грунтом были вывезены из входа в пещеру, и всего за час спиральный нисходящий проход расширил заброшенную шахтную пещеру на глубину десятков метров.
Джим подошел к профессору Леонарду. Он вытер пыль с маски и спросил: «Вы уверены, что там есть сокровища марсианской цивилизации?»
— Сокровища? Леонард нахмурился, услышав это слово. «Я не помню, чтобы я говорил, что там есть какие-то сокровища, но есть немало ценных культурных реликвий… Копать надо осторожно. Если вы доберетесь до какого-либо искусственно созданного сооружения, не забудьте остановиться и позвать меня».
— О, я знаю… Не волнуйся. Большой черный мужчина по имени Джим усмехнулся. «Если мы откопаем клад, мы обязательно попросим вас прийти и посмотреть».
Внезапно из канала связи донесся крик.
«Босс! Мы нашли туннель! Не похоже, чтобы его оставила горнодобывающая компания Хидделла, это, кажется… остатки марсианской цивилизации?
Прежде чем Джим успел среагировать, Леонард выпрыгнул из капота марсохода.
«Туннель? Насколько он широкий? Подождите, ребята, остановитесь сначала… Я приду и увижу себя!»
Ему было наплевать на удивленное выражение лица Джима. Он ворвался в шахту в одиночку и проследовал по спиральному проходу на дно шахты.
Американец по имени Хьюз спрыгнул с места второго пилота и направился к нему.
«… Достаточно ли мы копали? Я не уверен, стоит ли двигаться дальше».
Леонард быстро шагнул вперед и направился ко входу в пещеру. Он присел на корточки и некоторое время шарил по краю входа. На его лице вдруг появилось выражение волнения.

«Быстро, продолжай! Это оно!"
Американец по имени Хьюз быстро кивнул. Он собирался повернуть голову назад и приказать человеку-роботу, сидевшему за рулем, запустить дрель, но дрель двигалась сама по себе, как будто вышла из-под контроля.
Каменная стена внезапно рухнула. Огромная буровая установка рванулась прямо вниз по склону и врезалась в стену, ведущую на противоположную сторону. Человек-робот, сидевший в кабине, рухнул на руль, словно его сломали.
«Черт… Почему он неисправен! Эти подержанные покупки никуда не годятся!»
После того, как вышедшая из-под контроля буровая установка врезалась в пещеру, дверь кабины была раздавлена и не могла быть открыта. Человек-робот все еще лежал на руле. Хьюз выругался, а затем оглянулся на профессора Леонарда.
«Посмотрите, что вы, ребята, сделали!» Профессор Леонард вошел в пещеру и сердито проворчал: «Посмотрите на это, столько повреждений, я только надеюсь, что вы не наткнулись на какие-либо ценные культурные реликвии или образцы! Об этом никто не узнает! В противном случае нас привлекут к уголовной ответственности!»
Хьюз стоял рядом с марсоходом. Джим догонял сзади. Профессор Леонард включил фонарик в руке и пошел к пещере, чтобы продолжить исследование прошлого.
Туннель был настолько глубок, что он не видел конца, но чувствовал что-то перед собой.
Перевернув груду камней, он вскоре увидел серебристо-белый металлический прямоугольный параллелепипед около двух метров высотой и один метр шириной, лежащий сбоку от стены.
"… Это что!"
Доктор Леонард расширил глаза и недоверчиво посмотрел на металлический артефакт перед собой.
Его интуиция подсказывала ему, что это не может быть оборудование, оставленное горнодобывающей компанией Хидделла, не говоря уже о каких-либо других людях.
Он был уверен, что они определенно были первыми людьми, ступившими сюда!
В таком случае была только одна возможность…
«Сокровища марсианской цивилизации!»
В канале связи послышался знакомый и неприятный голос Джима. Профессор Леонард нахмурился и поправил его.
«Это культурная реликвия! Ты идиот, ты можешь … —
Он остановился на полпути.
Потому что, когда он обернулся, на него был направлен пистолет.
Профессор Леонард сглотнул. Его лицо вдруг изменилось с недовольства на напряжение и страх.
Он не знал, почему у этого парня в руке пистолет, не говоря уже о том, что он хотел сделать.
Он только знал, что если этот идиот нажмет на курок, даже если это только поцарапает слой ткани на его скафандре, он будет мертв.
Джим с электромагнитным пистолетом в руке игриво улыбнулся.
— Что я могу?
«Я хочу сказать, что я идиот, не могли бы вы, ребята… помочь мне понять, что это такое?»
Профессор Леонард дрожал; его спина была мокрой от пота. Даже система контроля температуры скафандра не смогла его охладить.
Это был первый раз, когда на него наставили пистолет.
Однако это объяснение, похоже, не удовлетворило Джима.
Черный мужчина улыбнулся и продолжил говорить: «Это похоже на приказ».
«Пожалуйста…» Профессор Леонард опустился на колени. Он положил руки на макушку и умолял: «Я был неправ, я не хотел приказывать вам, ребята…»
«Не делайте этого, мой дорогой друг».
Джим подошел к профессору Леонарду и присел на корточки. С жестокой улыбкой на лице он слегка погладил свою маску мордой и сказал: «Мои ребята и я должны поблагодарить вас. Если бы не ваше археологическое свидетельство, мы бы не смогли покинуть Землю через таможню космической станции Атланта.
Лицо профессора Леонарда побледнело.
Это означало, что они были либо беглецами на Земле, либо воздушными пиратами,

бежавшими между Марсом и поясом астероидов Юпитера.
Хотя он всегда слышал, что Марс был раем для преступников, он не ожидал, что это действительно произойдет с таким ученым, как он…
«Мы планировали попрощаться с вами в городе Тяньгун. Мы просто хотели использовать тебя, чтобы сбежать от Интерпола и начать новую жизнь на Марсе. Но раз вы упомянули о реликвиях марсианской цивилизации, значит, в этом есть что-то ценное. Просто так получилось, что нам нужен стартовый капитал… чтобы начать новый бизнес, — с улыбкой сказал Джим. Он гордился своей изобретательностью. Он посмотрел на металлический прямоугольный параллелепипед, лежащий на земле, и сказал: «Я не ожидал, что это действительно сработает».
«…»
Профессор Леонард никак не отреагировал. Он низко опустил голову.
Он знал, что не выживет; у этих головорезов не было причин отпускать его.
Джим восхищался выражением лица профессора Леонарда. Он потер указательным пальцем о спусковой крючок электромагнитного пистолета и небрежно сказал: «А теперь, мой дорогой профессор Леонард, если вы можете использовать свои знания, чтобы сказать мне, что это за металлический ящик и по какой цене его можно продать, может быть, я смогу отпустить тебя."
Профессор Леонард сглотнул, но в итоге ничего не сказал.
Увидев его безразличие, Джим вздохнул и снова встал.
— Что ж, похоже, ты сделал выбор.
Он взял кинжал, которым срезал веревки со своей талии.
Профессор Леонард в отчаянии закрыл глаза, но когда он уже был готов умереть, он услышал выстрел.
Выстрел, казалось, раздался издалека.
Потом был стук. Что-то упало на землю.
Профессор Леонард медленно открыл глаза и увидел, что это Джим упал на землю.
Ему было интересно, не предали ли этого парня его собственные товарищи по команде, когда он увидел окровавленного бионического робота, медленно идущего от входа в пещеру.
Чувство дрожи поднялось к его затылку. Профессор Леонард задрожал и снова сел на землю. Он выглядел так, словно только что увидел привидение.
Робот…
Нападает на людей?!
Он никогда не слышал о такой немыслимой вещи.
Это должно быть абсолютно невозможно!
Если бы произошел несчастный случай с бионической травмой, компания, которая произвела бионического робота, не только подверглась бы судебному преследованию. Вся производственная линия будет заброшена, а задействованный персонал может быть приговорен к тюремному заключению!
"Кто ты?"
Человек-робот стряхнул кровь с руки.
Оно подошло к трупу Джима и подняло упавший электромагнитный пистолет. Посмотрев на него, он приколол его к своей талии.
Из канала связи доносились холодные электронные звуки.
«Опасность устранена».
Чувство страха пришло в его сердце.
Профессор Леонард подумал о «Докторе З.», которого он никогда не видел лично. Он внезапно почувствовал, что попал в ловушку с тех пор, как прочитал эту газету.
Он посмотрел на идущего человека-робота и дрожащим голосом спросил: «Ваш хозяин… Кто это?
— Это доктор Зи?
Он изначально думал, что бионический человек не обратит на него внимания, но на самом деле среагировал.
Одним коротким предложением…
«Не твое дело».

Глава 1424: Долгое отступление
Что означал век?
Для большинства людей это была единица времени, которая обычно фигурирует только в учебниках истории.
Мало кто мог прожить так долго.
И почти никто не написал бы в своих дневниках, что каким-то летом, столетие назад, с ними что-то случилось…
Если бы не существовало «Наблюдателей», человек по имени Лу Чжоу, как и большинство студентов, окончивших лучшие университеты, получил бы диплом с отличием. отличную оценку, затем найти достойную работу с относительно щедрым окладом, затем вступить в обычный брак и родить детей. Он будет жить стабильно.
Даже если Земля или Вселенная будут уничтожены через сотни тысяч или миллионы лет, какое это имеет отношение к бабочке, которая прожила всего неделю?
Живите настоящим моментом, не думая о далеких вещах. Пожалуй, это был самый логичный выбор.
Даже у самого Лу Чжоу не было уверенности, что он выберет другой вариант.
То есть отказаться от миссий системы, своего любопытства ко вселенной и вернуться на Землю, чтобы прожить свою жизнь. Оставить хлопоты будущим поколениям…
Механическая рука легонько надавила на обледеневшую металлическую поверхность,
Раздался звук утечки газа, как будто коснулся выключателя, и металлический гроб-куб медленно открылся.
Профессор Леонард с изумлением смотрел на все перед собой. Он открыл рот. Его глаза были полны шока.
«Спящая хижина… Это действительно спящая хижина, то самое, что описал в своих записях профессор Вернал!
«Дремлющие капсулы, похожие на надгробия, расположены в просторных гротах, фактура, высеченная в камнях, подобна заклинанию, запечатывающему древнюю память. У него более длинная история, чем у пирамид и терракотовых воинов. Марсиане надеялись войти в новую эру, используя капсулы, чтобы избежать их окончательного вымирания… —
Его губы дрожали.
Профессор Леонард уставился на медленно открывающийся металлический гроб.
Внезапно в его памяти всплыла хорошо известная часть истории.
Это он!
Он вспомнил отрывок из главы 3, стих 14 Ветхого Завета.
[Тысячи и тысячи ждут в долине решения. Там скоро наступит день Господень.]
Синий свет воссиял в пещере, прогнав тьму.
Металлическая оболочка была полностью открыта. Маслянистый раствор внутри и человек, погруженный в раствор, были обнажены.
Он медленно сел в испаряющемся белом тумане.
Словно рыцарь, ожидающий восхождения короля на трон, человек-робот, ожидавший сбоку, почтительно передал запасной скафандр и помог ему надеть его.
Лу Чжоу глубоко вдохнул воздух из кислородного баллона. Он оправился от мороза и приспособился к дискомфорту от пробуждения. Он ухватился за дремлющую кабину правой рукой и с помощью робота спрыгнул вниз.
«Ты… ты…»
Леонард посмотрел на Лу Чжоу, вставшего из спящей кабины. Он уставился на него, недоверчиво расширив глаза, и пробормотал: «Вы…»
Лу Чжоу сказал: «Вы из будущего?»
Лу Чжоу посмотрел на человека, который почему-то стоял на коленях на земле. Он шевельнул рукой и лаконично спросил: «Гражданин будущего, скажи мне, какой сейчас год? Как долго я спал?»
Какова численность населения на Земле? Гармоничен ли мир?
Лу Чжоу хотел задать множество вопросов.
Мужчина уставился на Лу Чжоу. Ошарашенный, он говорил дрожащим голосом.

«Это 2125 год нашей эры…»
«2125 год нашей эры…»
Лу Чжоу на некоторое время затаил дыхание.
Воспоминания хлынули из его разума, как поток, устремившись ему на лоб.
Он глубоко вздохнул и закрыл глаза.
Спустя долгое время он тихо вздохнул.
«Это отступление…
» было довольно долгим.
…
Человеческая жизнь всегда имела конец.
Даже если Лу Чжоу не последует указанию Наблюдателя на Марс и не отправится в самую глубокую часть руин, он все равно состарится и в конце концов умрет.
Единственная разница заключалась в том, умрет ли он раньше или позже.
Возможно, это был лучший выбор для него, выбравшего ген «Защитник».
В конце концов, согласно заявлению генерала Рейнхардта, люди все еще далеки от попыток воспроизвести эти три зелья с помощью своих собственных технологий.
Даже с уровнем генетической модификации Империи Калана они были далеки от уровня, который мог бы увековечить людей. Использование собственной крови для решения проблемы мирового уровня было бы невозможно.
Вместо того, чтобы смотреть, как люди вокруг него стареют один за другим и, наконец, прощаются, возможно, лучшим способом было бы отправиться в путешествие во времени в будущее.
И если бы кто-то вернул его последние слова…
Тогда, по крайней мере, у него был шанс попрощаться.
Лу Чжоу не хотел слишком много думать о своей судьбе и своих чувствах в этот момент.
Жалость к себе не была его чертой характера. Не было никакого смысла ожидать другой возможности того, что уже произошло.
Может быть, когда-нибудь, если он напьется, когда вспомнит прошлое, он может начать выговариваться…
Но сейчас явно было не до этого.
Путешествие в этот период времени было частью плана The Observer. Вскоре он почувствует руководство Пустоты.
Он должен был как можно быстрее разобраться в окружающей обстановке…
Когда он подошел к безжизненному парню по имени Джим, брови Лу Чжоу не могли не дернуться, когда он посмотрел на кровь, вытекающую из мозга.
Хотя это был не первый раз, когда он видел мертвое тело, это был самый кровавый случай…
— У него есть мобильный телефон или что-то в этом роде? Или компьютер на запястье или что-то в этом роде?
Профессор Леонард был слегка ошеломлен. Он сразу ответил: «Телефоны? Мы ими больше не пользуемся… Но вы можете поискать его на запястье, нет ли там чего-то вроде электронного браслета. У такого международного беглеца, как он, вероятно, нет чипа в мозгу…
Беглец?
Лу Чжоу поднял брови.
Он подобрал лежавший на земле нож и разрезал скафандр на правой руке Джима.
Лу Чжоу подавил тошноту и снял с руки электронный браслет толщиной около миллиметра.
"Эта вещь? Как мне его использовать…?»
Профессор Леонард открыл рот. Он как раз собирался сказать, что может возникнуть проблема с разблокировкой. Но он увидел, как человек-робот, стоящий рядом с ним, сделал шаг вперед, взял браслет из руки Лу Чжоу и вставил его в прорезь на груди.
Темно-зеленый поток данных пронесся сквозь его зрачки, и вскоре перед Лу Чжоу проецировалась голографическая панель.
[Разблокировано]
«… Вот и все, технология сейчас такая удобная».
Леонард: «…???»

Лу Чжоу проигнорировал ошеломленного парня, сидевшего у него на коленях. Он протянул правую руку и дважды провел указательным пальцем по экрану.
Благодаря позорному прошлому этого парня, многие секретные вещи он носил с собой лично, а не хранил в облаке.
Из электронных писем, хранящихся в его почтовом ящике, Лу Чжоу узнал, что эти люди были группой людей под видом Mammoth Mining Company, но на самом деле они были беглецами, занимающимися убийствами и торговлей. Поскольку за ними следил Интерпол, они нашли этого парня по имени Леонард и получили сертификат допуска под прикрытием археологических работ.
Мало того, эти беглецы, похоже, имели неясные деловые отношения с воздушными пиратами, действующими в поясе астероидов между Юпитером и Марсом.
Поняв причину и следствие инцидента, Лу Чжоу посмотрел на человека рядом с ним, который казался профессором Леонардом со странным выражением лица.
Бедный парень, вероятно, Сяо Ай одурачил его, чтобы он пришел сюда, и преступники чуть не застрелили его.
Как раз когда Лу Чжоу собирался закрыть свой почтовый ящик, он внезапно обнаружил особое электронное письмо.
Это был список покупок. В частности, это, вероятно, должно было помочь воздушным пиратам, действующим в поясе астероидов, закупить припасы и разобраться с некоторыми хитрыми украденными товарами.
Что было особенного в этом письме, так это не простое содержание покупки. Что действительно привлекло внимание Лу Чжоу, так это код отправителя.
[Фонд Дух Вселенной]
Лу Чжоу подумал о фиаско на Балтийском море столетие назад и не мог не нахмуриться.
Казалось, за время его отсутствия произошло много всего…
— Эй… —
по каналу связи донеслось приветствие. Лу Чжоу выключил голографическую панель и посмотрел на профессора Леонарда рядом с ним.
За Леонардом наблюдал человек-робот, который все еще держал в руках винтовку. Он дрожащим голосом поднял руки и сказал умоляющим тоном: «Можете ли вы меня отпустить? Я всего лишь жертва… Хотя это моя вина, что я раскапываю здесь руины без разрешения Паназиатского сотрудничества, но ради того, чтобы раскопать тебя, можешь ли ты меня простить?»
Лу Чжоу молчал. Он подошел к нему.
В глазах профессора Леонарда мелькнуло отчаяние. Он хотел сопротивляться, но, увидев пистолет в руке человека-робота, не набрался смелости. Он закрыл глаза, как трус.
Если бы только он не прилетел на Марс. Эта дикая земля была полна грязных преступников, злых людей и беспринципных воздушных пиратов…
Когда он открыл глаза, он увидел, как Лу Чжоу протянул правую руку.
"Вставать.
«Хотя мы из разных стран, мы оба ученые. У нас все равно должен быть общий язык.
«Так уж получилось, что мне нужен проводник… И немного денег, чтобы добраться до дома».
Лу Чжоу посмотрел на профессора Леонарда и заговорил.
«Какую бы валюту ни использовали на Земле, было бы неплохо, если бы вы одолжили мне немного. Когда я вернусь на Землю, я дам тебе щедрую награду».

Глава 1425: Ты Мертв
Если кто-то продолжит исследовать эту пещеру, он найдет космический корабль Рейнхардта.
Конечно, Лу Чжоу не хотел, чтобы профессор Леонард узнал, что там спрятан космический корабль из старой вселенной, поэтому он решительно отверг его предложение продолжить исследование руин.

Эти руины были прослежены им давным-давно. Кроме двигателя космического корабля, который использовал энергию нулевой точки в самой глубокой точке руин, больше нечего было исследовать.
До того, как космический корабль был отремонтирован, двигатель не использовался.
Лу Чжоу попрощался с генералом Рейнхардтом в канале связи. Он попросил человека-робота, посланного Сяо Ай, перетащить три трупа в центр руин, что было более заметным местом.
Основная причина этого заключалась в том, чтобы помешать профессору Леонарду вернуться сюда снова.
Леонард, вероятно, не осмелится нанять неизвестную команду раскопок для раскопок этих руин. Если бы была нанята обычная команда раскопок, одних только трех необъяснимых трупов и записи о въезде, которую он оставил на таможне, было бы достаточно, чтобы отправить его в суд и сесть в тюрьму.
Лу Чжоу проигнорировал болезненное выражение лица профессора Леонарда. Он продолжал отдавать приказы роботу-человеку снять взрывчатку с буровой установки и установить ее на несущий столб в конце шахты.
Это полностью разрушило идею Леонарда раскопать руины в другой день…
Дрожа от гнева, профессор Леонард указал на Лу Чжоу и воскликнул со всем своим мужеством.
«Вы уничтожаете культурные реликвии…»
«Я культурная реликвия, так что вы можете спрашивать меня обо всем, что хотите знать… Ладно, все сделано, поехали».
Лу Чжоу похлопал профессора Леонарда по плечу. Он в последний раз взглянул на проход позади себя, затем вышел из шахты, не оглядываясь.
Прежде чем космический корабль можно будет отремонтировать, лучше всего будет оставить его здесь.
Когда дела на Земле будут сделаны, в конце концов, он может увезти ее куда-нибудь далеко-далеко…
Двое людей, идущих по шахте, болтали друг с другом, идя по изогнутой магнитной дорожке.
Со слов профессора Леонарда Лу Чжоу узнал, что он обычный профессор, работающий на кафедре археологии в Оксфордском университете.
По совпадению, его отец был учеником профессора Верналя.
В настоящее время учение профессора Вернала стало полем деятельности в мире. Однако его учение о марсианских тараканах не было принято господствующими взглядами.
Лу Чжоу не мог не вздохнуть. Время пролетело так быстро…
«Каков сейчас внешний мир?»
"На что это похоже…?" Леонард на несколько секунд остолбенел от этого вопроса. Он почесал затылок и сказал: «Ты имеешь в виду сравнение с началом 21 века… Наверное, более развитым?»
"Вот и все?"
"Что-то еще?"
— Я думал, ты мог бы быть более конкретным.
Профессор Леонард сказал: «Как я могу быть конкретным? Я не был в вашем периоде… Если вы хотите знать, что изменилось, вы можете проверить это и сравнить сами».
"Ты прав." Подумав об этом, Лу Чжоу задал более конкретный вопрос, который его больше всего беспокоил. «Я видел организацию под названием «Альянс Северного моря» в электронном письме от этого парня по имени Джим… Я хочу спросить, что это, черт возьми, такое?»
«О, это… Вы можете думать об этом как о новом типе нации».
Профессор Леонард кратко объяснил Лу Чжоу изменения международной ситуации за последнее столетие.
Оказалось, что после его «смерти» оставленное им политическое наследие, называемое «Человеческим Альянсом», на какое-то время объединилось. Для защиты от внеземной цивилизации Силы обороны Земли даже создали силы быстрого реагирования для операций на высокой орбите.
Однако хорошие времена длились недолго.

Этот политический союз, вынужденный объединиться из-за внешнего давления, просуществовал всего 25 лет в истории человеческой цивилизации.
Альянс людей прошел трудный путь от единства к сомнениям, а затем от сомнений к распаду.
Что касается причин роспуска Альянса Людей, академические круги дали множество объяснений. Например, тот факт, что научные исследования Марса в то время не смогли найти больше доказательств существования внеземной цивилизации, а в статье профессора Обри было предложено новое объяснение крушения Врат Ада.
Не было никаких доказательств того, что внеземная цивилизация действительно существовала и планировала землетрясение. Напротив, все больше и больше свидетельств подозревали, что враждебное поведение было просто ложной тревогой…
Из-за потери общего врага вкупе с ротацией руководства разногласия, вызванные интересами и противоречиями разных стран, окончательно довели эту организацию до конца ее жизни.
На самом деле такой исход был почти неизбежен.
Даже у президента не было возможности контролировать ситуацию после двух сроков. Не говоря уже о том, что формирование Альянса Людей произошло не благодаря дипломатическим способностям некоего политического деятеля, а лишь потому, что страны на Земле были против неведомых сил.
Однако, хотя Альянс Людей в конце концов был распущен, это все же принесло некоторые положительные результаты.
Который должен был исследовать новый тип политических и дипломатических отношений, отличный от традиционных границ для всех стран мира.
Союз регионов!
По словам профессора Леонарда, из-за финансового кризиса, охватившего мир в 2050 году, традиционная денежная система оказалась на грани краха перед лицом растущего долга.
Чтобы спасти быстро меняющуюся экономику, Паназиатское сотрудничество, которое изначально было организацией экономического сотрудничества, ввело смелые инновации и ввело цифровую валюту, отличную от традиционных валют.
Эта валюта была выпущена Паназиатским центральным банком, и ее стоимость была суммой кредитов всех государств-членов Паназиатского сотрудничества. Другие страны последовали их примеру. Благодаря консолидации долга, выпуску валют субэры и ряду поддерживающих экономических политик глобальные производственные отношения вступили в новую стадию.
Экономический союз был только началом.
Вскоре такое сотрудничество распространилось на многие уровни культуры, вооруженных сил и даже политики благодаря опыту и взаимному доверию, которые страны накопили в период Альянса людей.
В конце концов, традиционная концепция границ была смягчена и заменена новым типом границ, основанным на первоначальной концепции суверенитета.
«Современное господствующее мнение в академических кругах считает, что концепция децентрализованного суверенитета, предложенная профессором Ангусом Дитоном, обеспечивает теоретическую основу для межрегиональных политических альянсов. И профессор Лу… Я имею в виду межрегиональную энергосистему, которую вы продвигали, заложила материальные условия для создания первого межрегионального политического союза: Паназиатского сотрудничества.
«Однако, хотя этот аргумент является мейнстримом, спорные голоса всегда существовали. Даже если схема паназиатского сотрудничества в основном соответствует схеме ранней межрегиональной энергосистемы, необходимы дополнительные доказательства, чтобы определить, существует ли взаимозависимая связь между ними.
«Пока самые глубокие исследования в этой области приходится проводить в школе мысли Ангуса… Я археолог, я разбираюсь только в современной истории. Если вам интересно, лучше проконсультируйтесь со специалистом».
Лу Чжоу только что небрежно говорил об этом с директором Ли. Он не ожидал, что это будет иметь такой большой эффект в будущем много лет спустя. Он не мог не вздохнуть.
Если Лу Чжоу правильно помнил, он, похоже, поссорился с Ангусом Дитоном из-за

«Социологии будущего»…
Увидев, что Лу Чжоу отвлекся, профессор Леонард нахмурился и подозрительно спросил: «Вы все еще слушаете?»
"Да." Придя в себя, Лу Чжоу взглянул на профессора Леонарда рядом с ним, улыбнулся и сказал: «Я только что вспомнил старого друга… Я чувствую небольшую ностальгию. Кстати говоря, Ангус приехал в Китай, чтобы обсудить свою теорию, но я его отверг. Затем он написал книгу «Социология будущего». Я не ожидал, что спустя 100 лет его книга станет такой популярной… Интересно, он до сих пор получает гонорары».
Леонард: «…»
Лу Чжоу кашлянул и продолжил: «Другими словами, Китай называется Паназиатским сотрудничеством, а территория примерно равна всей Восточной Азии и Юго-Восточной Азии? Тогда Североморский альянс — это союз, образованный Соединенным Королевством и странами северного побережья Балтийского моря?»
Леонард вздохнул. «Строгое определение не совсем корректно, но нет ничего плохого в том, чтобы понимать его таким образом».
«Так как обстоят дела с Марсом? Судя по твоему тону… Здесь он кажется особенным.
«Ситуация на Марсе очень сложная. Есть такие колонии, как город Тяньгун, которыми напрямую управляет Паназиатское сотрудничество, или Нью-Йорк, которым просто управляют компании, такие как Северная Америка. Различные системы имеют свои преимущества и недостатки. Причина всего этого в том, что расстояние отсюда до Земли слишком большое.
«Лучу света требуется две минуты, чтобы добраться с Земли сюда. Связь с Землей в реальном времени отсутствует, и есть некоторые исторические проблемы, влияющие на судебные системы. Она отличается от любой другой страны на Земле. Если Земля — цивилизованный мир, то это варварская земля, полная возможностей… Понимаешь, о чем я?
Лу Чжоу кивнул. Хотя он чувствовал, что то, что он знал, было лишь верхушкой айсберга, это было несколько лучше, чем замешательство, которое он испытал, когда впервые проснулся.
Лу Чжоу внезапно почувствовал, что он что-то пнул, и перевел взгляд на ноги.
Там лежала сломанная винтовка.
Эта штука выглядела довольно знакомой. Посмотрев на него некоторое время, Лу Чжоу быстро узнал его.
Однако кто-то был на шаг быстрее его и произнес название вещи.
«Десантная винтовка QBZ-20, первая в мире штатная экипировка орбитальной воздушно-десантной бригады!
«Почему это здесь? Почему Hiddell Mining Company не обнаружила такую важную культурную реликвию?
С волнением в глазах профессор Леонард собирался протянуть руку и подобрать сломанную винтовку, но Лу Чжоу первым поднял ее.
«Винтовка Адского Пламени…»
Лу Чжоу не мог не почувствовать ностальгию в глазах.
«Это важная культурная реликвия». Профессор Леонард прошептал: «Это бесполезно, если ты оставишь это. Лучше оставить это профессионалам вроде меня. Я использую гарантию академической репутации. Я отправлю это в музей».
«Нет, я культурная реликвия. Я решаю, что с этим делать. Кроме того, это от моего старого друга. В любом случае, я верну его в его родной город».
Интересно, пережил ли он катастрофу…
Прошло сто лет.
Он должен был прожить счастливую и стабильную жизнь…
Лу Чжоу не мог не почувствовать печаль в глазах.
Однако профессор Леонард, стоявший рядом с ним, не чувствовал его печали. Он просто хотел отругать Лу Чжоу.
Черт возьми!
Почему последнее слово за тобой?!
— Ну, как хотите, — вздохнул профессор Леонард. Он пожал плечами и сказал: «Я просто надеюсь, что ты его не продашь… Он должен дорого стоить. Если он попадет на

черный рынок, о нем не позаботятся. Коллекционеры заплатили бы за это много».
Продать это?
Лу Чжоу слабо улыбнулся и ничего не объяснил.
Деньги были просто чем-то вне тела. Со знаниями в голове ему никогда не придется беспокоиться о том, чтобы разориться.
Наконец выйдя из длинной шахты, они вместе с роботом направились прямо к марсоходу и открыли его.
Лу Чжоу открыл дверцу машины и без особых усилий взобрался на вездеход. Профессор Леонард сел в машину следом за ним, и на его лице было странное выражение.
— Ты совсем не кажешься удивленным.
Лу Чжоу странно посмотрел на него.
— Удивился чему?
«Большинство старых эскимо, которые пробуждаются от сна, удивляются, а затем наслаждаются своей новой жизнью, пока не приспособятся к своей новой жизни и не разочаруются в реальных проблемах».
Лу Чжоу: «Есть ли другие спящие?»
«Многие… Помимо неизлечимо больных, есть и такие, которые добровольно впадают в спячку. Большинство из них родом из середины 21 века. Некоторое время этот период казался очень бурным, и многие люди предпочли впасть в спячку».
"Да неужели?"
— Вы еще не ответили на мой вопрос.
«Нечего ответить. Когда я вел марсоход по Марсу, твой отец еще даже не родился. Большинство технологий, которые вы видите, я видел в лаборатории».
Лу Чжоу посмотрел на пустой рабочий интерфейс ровера. Он вдруг начал чувствовать легкое беспокойство.
«Ну, я еще не все видел… Как мне на этом ездить? А навигация?»
Профессор Леонард слегка кашлянул.
«Кнопка рядом с рулем — это переключатель голографического интерфейса управления. Если у вас есть очки дополненной реальности, вы также можете войти в режим навигации в реальном времени. Серьезно, если ты не умеешь водить машину, то я могу водить».
— Почему ты не сказал мне, что умеешь водить?
Лу Чжоу безмолвно посмотрел на профессора Леонарда и уступил место водителя.
Леонард взял руль и умело завел машину. Он мельком увидел Лу Чжоу с неестественным выражением лица через зеркало машины.
Как будто Лу Чжоу сдерживал какую-то боль.
«… Замороженные последствия?»
Ощущение холода продолжало литься сзади. Всплески боли проникают глубоко в костный мозг и распространяются по кровеносным сосудам.
Лу Чжоу глубоко вздохнул и подождал, пока боль немного утихнет, прежде чем заговорить.
"Что это?"
«Болезнь, обычно встречающаяся у старых фруктовых мороженых, потому что ранняя технология крио-сна была сырой. Если я правильно помню, вы, похоже, прямо вводили спящие бактерии в свое тело?
Лу Чжоу: «Да?»
Леонард взглянул на Лу Чжоу и сказал: «Примерно в середине 21-го века, после того как мы обнаружили побочные эффекты от первого пробужденного замороженного человека, мы прекратили это делать. Я не знаю точно, что произошло, но я слышал, что улучшенный экстракт спящих бактерий постоянно вводят в спящую камеру.
Лу Чжоу нахмурился и спросил: «Это работает?»
«Конечно, это работает, и это безопаснее. Цена немного выше, но не сильно.» Профессор Леонард вздохнул и сказал: «Я предлагаю вам отправиться в больницу на Земле для лечения… Хотя это не неприятная болезнь, если вы будете таскать ее с собой, вам, возможно, придется страдать от этой боли дважды в день».
«Сейчас мы вернемся на Землю…» Когда Лу Чжоу услышал, что его боль будет приходить два раза в день, он внезапно не захотел больше ждать. Он посмотрел на навигационную карту на голографическом интерфейсе и тут же спросил: «Как мне

вернуться?»
«Хотя город Тяньгун ближе, я предлагаю пройти немного дальше и сесть на корабль из Нью-Лондона».
Лу Чжоу нахмурился и спросил: «Почему?»
— Потому что ты не в системе. Профессор Леонард продолжил: «Все думают, что вы мертвы. Если бы я не видел, как ты выползаешь из гроба, я бы подумал так же. Нью-Лондон… более дружелюбен к контрабандистам. В принципе, пройти таможню не составляет большой проблемы».
Лу Чжоу: «Мое лицо должно быть узнаваемо многими людьми. Я могу провести анализ ДНК, если это необходимо».
«Пожалуйста, это 22-й век». Профессор Леонард вздохнул. «Если хочешь, можешь даже изменить свои черты лица на фараона и претендовать на весь Египет. Анализ ДНК — хороший метод, но это Марс, и для отправки слов обратно на Землю требуется две минуты. Вы ожидаете нотариального заверения здесь? Вернуться в свой дом, превращенный в туристическую достопримечательность? Я советую вам затаиться».
Лу Чжоу открыл рот и не знал, что сказать.
Раньше над ним всегда шутили, что его особняк в будущем станет исторической реликвией. Они сказали ему не выбрасывать вещи, которые ему не нужны, и что, возможно, в будущем они смогут продать это как антиквариат.
И сейчас.
Они были правы…
Где мне жить на Земле?!
Человек-робот, сидевший на заднем сиденье, вдруг протянул ему карточку. Об этом рассказали в канале связи.
«Новый, удостоверение личности…
» Мастер…
«Используй, возвращайся домой».
Лу Чжоу посмотрел на человека-робота, сидящего на заднем сиденье, с картой в руке. Выражение лица Лу Чжоу постепенно становилось странным.
Он думал, что оно не может говорить…
Лу Чжоу протянул руку и взял карту. Он перевернул его и взглянул на него.
Когда он увидел это имя, то был застигнут врасплох и чуть не захлебнулся собственной слюной.
Кто, черт возьми, такой Лу Ай?!

Глава 1426: Тяньгун!
Теперь, когда проблема с идентификацией была решена, больше не было необходимости быть контрабандистом.
Кроме того, Лу Чжоу хотел посмотреть, как теперь развивалась земля, которую он обвел на карте.
Что касается восстановления его личности…
Он мог подождать, пока не вернется на Землю.
Единственным недостатком было имя на удостоверении личности.
Лу Ай…
Хотя он понимал, что маленький парень соскучился по себе, имя не было похоже на мужское.
Он изменит его, как только вернется на Землю.
Лу Чжоу сидел на пассажирском сиденье, глядя на бескрайнюю пустыню за окном вездехода. Он вдруг что-то подумал и заговорил.
— Кстати говоря, когда вы впервые увидели меня, что вы подумали?
Профессор Леонард был слегка ошеломлен. Как бы он ни думал об этом, он чувствовал, что что-то не так.
Поколебавшись мгновение, он заговорил неуверенным тоном.
«Удивлен, потрясен?.. Все говорят, что вы мертвы, что вы герой человеческой цивилизации и что вы пожертвовали своей жизнью ради будущего человечества. По крайней мере, так написано в книге. Но я уж никак не ожидал, что вы нашли дремлющую

капсулу марсианской цивилизации, и она еще цела… Удача невероятная. Кстати говоря, почему вы задаете этот вопрос?»
— Ничего, просто любопытно. Лу Чжоу со вздохом сказал: «Я не знаю, встретит ли меня кто-нибудь возле аэропорта».
Леонард ничего не говорил, он просто думал про себя.
Прошло сто лет, зачем кому-то тебя брать…?
Пока они болтали друг с другом, на горизонте, где пустыня встречается с небом, появились очертания города Тяньгун.
На самом деле Лу Чжоу, который был свидетелем жизни цивилизации от зарождения до разрушения, чувствовал, что его уже ничем не удивишь.
Но, сказав это, когда он увидел полусферический купол, выложенный на поверхности, его лицо все еще выражало удивление.
'Что это?"
— Ты имеешь в виду защитный кожух? Леонард посмотрел на него. Он немного подумал и сказал: «Эта штука из аэрогелевого материала… Не смотри на меня так, я археолог. Если вам интересно, обратитесь к профессионалу».
Этот ответ явно не мог удовлетворить любопытство Лу Чжоу.
Когда он увидел полусферическое защитное покрытие и шаттл между городом Тяньгун и космическим пространством, сильный порыв и жажда знаний мгновенно пробежали по всему его телу.
Это был, вероятно, первый раз, когда у него появился проблеск любопытства к этому совершенно новому миру. После переживания печали, вызванной изменениями, это было все равно, что увидеть новый континент.
Бесчисленные неизвестные ждали его открытия...
Ровер припарковался в гараже за городом. Двое вошли в буферную комнату через конвейерную ленту. Заплатив за уборку, они взяли сложенные скафандры и вышли из буферной комнаты.
Как только эти двое официально вошли в этот город будущего, дуновение ясности и свежего воздуха устремились к ним.
Все перед ним было почти таким, как он ожидал.
Нет, на самом деле, это было больше, чем он себе представлял. .
Все здесь было гораздо более процветающим, чем план марсианской колонии, который он изначально планировал…
Лу Чжоу сглотнул и пробормотал: «Это почти как…»
Профессор Леонард засмеялся.
«Добро пожаловать в город Тяньгун! Это оазис в пустыне. Это, наверное, воплощение цивилизации! Оружие и ножи запрещены, круглосуточное патрулирование беспилотниками, специальные места для людей с криминальным прошлым…»
Многие «страны второго эшелона», которые относительно отставали в области освоения космических ресурсов, приняли торговую политику, более благоприятную для воздушных пиратов. .
Например, до тех пор, пока уплачивались полные тарифы, руда и товары неизвестного происхождения могли поступать на рынок Марса. Эти полезные ископаемые и товары, вероятно, поступили от пиратов, действующих в поясе астероидов между Юпитером и Марсом, выхваченных из стран с большим контролем над космическим пространством, таких как Паназиатское сотрудничество.
Эта стратегия в определенной степени вернула долю торговли более слабым трансрегиональным организациям, таким как Альянс Северного моря, но этот обоюдоострый меч также привел к ряду преступлений и дипломатических недостатков.
Напротив, паназиатское сотрудничество, которое само по себе имело абсолютное преимущество в космической торговле, естественно, было самым верным стражем космических маршрутов. Каждый год на борьбу с космическими пиратами тратилось не только большое количество бюджета, но и отношение абсолютной нетерпимости к головорезам, бегущим по Марсу.
То, что сказал профессор Леонард, было правильным.
Город Тяньгун на Марсе был абсолютно уникальным в плане общественной безопасности.
Конечно, в этот момент Лу Чжоу потрясли не глубинные проблемы, а просто

визуальное воздействие зданий, движения, зелени и проходящих пешеходов.
Между башнеобразными зданиями соединялись трубы, инкрустированные конвейерными лентами, а запутанные дороги ослепляли.
Здесь не было машин.
Помимо моторных лодок, летающих в небе, были маленькие дроны, которые танцевали, как рой пчел.
Чуть дальше находилась орбита городского экспресса.
Что касается окраины города, то, помимо двух расположенных в шахматном порядке легкорельсовых путей, в трубопровод было встроено бесчисленное количество конвейерных лент. Конвейерные ленты соединяли почти каждый дюйм зданий, отправляя людей туда, куда они хотели, с максимальной эффективностью.
Здесь нашли отражение все его фантазии на будущее.
И вещи, которые он никогда не мог себе представить.
Последующие поколения заполнили пробел в оставленном им плане…
Спустя долгое время Лу Чжоу, пришедший в себя, заговорил с эмоциями.
«Это то же самое для всех марсианских колоний… или только для города Тяньгун?»
«Большинство из них, разница только в размере». Профессор Леонард пожал плечами и сказал: «В любом случае, я чувствую, что каждый город создается на основе первоначальной колонии. Если вам интересно, в следующий раз, когда вы прилетите на Марс, выберите в качестве точки посадки Нью-Лондон или Новую Вирджинию. Иди и посмотри сам».
«Сейчас я все больше и больше с нетерпением жду того, что происходит на Земле».
«Не волнуйся, здесь будет еще удивительнее, чем здесь». Профессор Леонард улыбнулся и вручил Лу Чжоу пару очков дополненной реальности. «Я купил его, когда покидал таможню. Это стоит 1222 кредита. Подключиться можно через него. Перейдите на сервер «City Cloud». Без этого будет сложно путешествовать по Земле. Я предлагаю вам как можно скорее привыкнуть к жизни в мире будущего.
«Скорее надевай! Бьюсь об заклад, увидев расширенную реальность, вы определенно будете в большем восторге!»
Как ребенок, хвастающийся игрушкой, профессор Леонард взволнованно убеждал Лу Чжоу надеть очки. Леонард нетерпеливо спросил: «Итак?! Каково это!"
«Я чувствую облегчение».
На лице Лу Чжоу появилась слабая улыбка.
— По крайней мере, оно того стоило.

Глава 1427: Далекий Старый Друг
«Шлюз спящего отсека A-0726 открыт, пожалуйста, приготовьтесь к медицинскому персоналу».
Больница Цзиньлин № 3 в постмодернистском отреставрированном отделении.
Рядом с зеленым растением в горшке доктор в белом халате перевернул перед собой голографический лист данных. Другой рукой он коснулся подбородка и небрежно спросил: «Из какой эпохи этот человек?»
Медсестра задумалась и ответила: «Кажется, 2026 год».
Доктор не мог не расчувствоваться.
«2026 год… Этот человек путешествовал довольно далеко, почти столетие».
Технология гибернации до 2050-х годов была очень грубой. Почти во всех больницах спящие бактерии вводили прямо в кровеносные сосуды спящих.
Такой простой и грубый метод лечения был довольно неточным и полным рисков в современной медицине, но в то время он считался новаторским методом.
В дополнение к восстановительной работе им также необходимо было провести гемодиализ пациента и ввести медицинскую наносыворотку для удаления спящих бактерий в организме.
Эти процедуры были не очень хлопотными, это был вопрос траты денег.
Все «старые леденцы», замороженные до 2050-х годов, должны были благодарить

великого человека по имени Лу Чжоу, жившего столетие назад.
Если бы не фонд защиты прав человека, созданный им для использования этих технологий в области замораживания реанимации человека и открытия его для крупных медицинских учреждений на некоммерческой основе, эти старые эскимо проснулись бы с огромным количеством долг в их руках.
Спящий отсек медленно открылся.
С помощью врача, медсестры и двух медицинских роботов мужчина, лежащий на больничной койке, медленно открыл глаза.
"Где это?"
«Больница № 3 Цзиньлин, добро пожаловать в будущее, сейчас 12:01 12 января 2125 года».
Его указательный палец провел по голографической панели. Мужчина-врач взял только что распечатанный документ у человека-робота и передал его мужчине, лежащему на кровати.
«Речь идет о защите прав и интересов бездействующих. Учитывая, что вы не умеете работать с голографической системой, мы подготовили для вас бумажную версию. Если проблем нет, мы надеемся, что вы сможете расписаться в правом нижнем углу».
«Что, черт возьми, это…»
Ван Пэн нахмурился и посмотрел на доктора, стоящего у кровати. Он торжественно сказал: «Я агент разведывательного отдела Министерства государственной безопасности. Пожалуйста, сообщите о моей ситуации моему начальнику. Я не шучу, я пришел с заданием!»
Стоявшие рядом врач и медсестра обменялись беспомощными взглядами. Они вздохнули в унисон.
«… Сколько это?»
«Первый в этом году».
«Сколько чего…» Ван Пэн нахмурился и спросил: «Что ты… О чем ты говоришь?»
— Ничего, но часто встречаются такие люди, как ты, которые ничего не знают о текущей ситуации после пробуждения, а потом говорят себе какие-то странные вещи. Доктор протянул указательный палец и постучал по голографической панели. «Я должен найти волонтера из того же десятилетия, что и вы, чтобы общаться с вами».
Шаги послышались снаружи палаты.
После легкого стука в дверь вошел врач.
«Это неспящая палата A-0726?»
Врач, стоявший у кровати, спросил: «Да, почему?»
«Кто-то сказал, что он друг спящего и надеется навестить его, чтобы объяснить ему здешнюю ситуацию».
Стоящий у больничной койки доктор вздохнул с облегчением и выключил голографическую панель перед собой.
— Отлично, впусти его.
Ван Пэн огляделся с ошеломленным выражением лица. Два врача достигли консенсуса и отозвали лечебную бригаду из палаты.
Через некоторое время шаги за пределами коридора стали приближаться, затем раздался тихий стук в дверь.
«Пожалуйста, входите…»
Дверь открылась.
Когда Ван Пэн посмотрел на лицо, появившееся в дверях, он был ошеломлен.
У директора Ли, стоявшего у двери, тоже было неловкое выражение лица. Он улыбнулся, наблюдая, как тот успокаивается, затем махнул рукой.
«Эй…
«Давно не виделись».
Ван Пэн: «…»
Чертовски долго…
…
Директор Ли сел на стул рядом с больничной койкой. Они кратко рассказали о том, что произошло за прошедшее столетие.
Выслушав рассказ директора Ли, Ван Пэн открыл рот и долго не закрывал его.
. Распад Федерации Альянса Людей и преобладание децентрализованного суверенитета…

Экономический кризис и деглобализация в 2050-х годах…
Затем наступила эра космической навигации и организаций межрегионального сотрудничества…
Это была лексика и понятия, о которых он никогда не слышал. Казалось, весь его мозг был перегружен.
Ван Пэн пытался отфильтровать наиболее важную информацию. Он нахмурил брови и задумался, а затем неохотно сказал: «То есть… понятие страны не существует в эту эпоху? И мы теперь… принадлежим к Паназиатскому сотрудничеству?»
«Не совсем, это просто набор новых концепций и переупакованных вещей из прошлого.
«Штабы паназиатского сотрудничества и политический центр находятся в Пекине, Тяньцзине и Хэбэе. Научно-технические и экономические центры находятся в группе городов дельты реки Янцзы. Граница проходит от Ридао на востоке до побережья Каспийского моря на западе. Есть еще город на Марсе…
Тон директора Ли был несколько эмоциональным.
«По сравнению с прошлым сейчас мы намного сильнее.
«Не будет преувеличением сказать, что мы живем в эпоху процветания!»
На лице Ван Пэна появилась горькая улыбка. Он не знал, что ответить.
Он провел указательным пальцем между бровями и через некоторое время заговорил.
«До того, как я ушел в спячку, Паназиатское сотрудничество было просто экономической организацией…»
«Я знаю, и это была маргинальная организация», — сказал директор Ли. Его лицо было окрашено меланхолией.
Сотрудничество, которое раньше никого не интересовало, внезапно превратилось в правящего бога в небе.
Хотя это не было неприемлемо для него…
Просто изменения были слишком большими.
— Что насчет тебя сейчас?
«Я работаю волонтером в больнице, эта работа довольно интересная». Директор Ли улыбнулась и продолжила: «Это не из-за денег. Государственные субсидии, предоставленные мне, довольно щедры. Паназиатское сотрудничество дает мне 10 000 кредитов на мой личный счет каждый месяц, пока я не умру… Вы должны получить столько же. В конце концов, у нас своего рода рабочая миссия».
У директора Ли было сложное выражение лица.
Хотя директор Ли пришел в эту новую эру с другой миссией, чем Ван Пэн, все изменилось, когда он проснулся. Затем власти сообщили ему, что миссия отменена. Все это заставило директора Ли невольно усомниться в своей жизни. Почему он вообще пришел в эту новую эру?
Однако ему было приятно видеть развитие своей родины.
Ему также нравилась его нынешняя жизнь. Время от времени он выполнял неоплачиваемую волонтерскую работу, давал психологические консультации тем, кто очнулся от спячки, обучал некоторых детей и рассказывал историю профессора Лу и управляемого термоядерного путешествия.
Время летело.
Но…
Для Ван Пэна такой факт был несколько неприемлем.
Сглотнув, Ван Пэн посмотрел на директора Ли и заговорил.
"Где ваша семья?"
Директор Ли улыбнулась.
— Ты имеешь в виду моего потомка? Им хорошо, но они немного удивились своему предку, появившемуся из ниоткуда. Мы часто собираемся вместе, чтобы пообедать и поговорить о прошлом. Но мы не живем вместе. Ведь разрыв между поколениями слишком велик, и у них тоже есть свои дела. Кроме того, мне не нужна их поддержка.
— Но… поначалу ты точно не привыкнешь. Межличностные отношения разрознены и трудно подружиться с разницей в ценностях. К счастью, технологии достаточно развиты. Когда мне одиноко, я могу нанять робота в качестве компаньона. Не торопитесь, вы моложе меня. Однажды ты привыкнешь к этим вещам».
Директор Ли встал со своего места.

«Сегодня я пришел сюда, чтобы увидеть вас, главным образом, чтобы рассказать вам о том, что произошло за эти годы. На самом деле, я проснулся только год назад. Люди из Фонда защиты прав человека «Замораживание» приедут, проверят вашу личность и посмотрят, сможем ли мы организовать для вас подготовительную школу. После этого найдется кто-то, кто научит вас пользоваться очками дополненной реальности и голографическими браслетами, интегрироваться в эту новую эру… Я больше не буду вас беспокоить.
— Когда тебя выпишут из больницы, давай вместе пообедаем. Вещь, которая больше всего удовлетворяет меня в эту причудливую эпоху, — это, вероятно, еда».
Перед отъездом директор Ли сказал, что снова увидит его завтра.
После того, как директор Ли ушел, Ван Пэн прочитал документ, который держал в руке, и, наконец, расписался на последней странице.
Его пособие было немного меньше, чем у директора Ли, всего 8000 кредитов в месяц.
Однако, по словам директора Ли, в то время покупательная способность такого кредита была намного выше, чем у юаня. Хорошая машина будет стоить всего около 100 000, а бутылку колы можно купить в торговом автомате всего за 1 кредит.
Ван Пэн на самом деле не беспокоился о деньгах.
Он раньше служил в армии и никогда не заботился о деньгах.
8000 кредитов в месяц ему явно хватило. Даже если бы он ничего не сделал, он мог бы жить в достатке при поддержке Паназиатского сотрудничества.
Однако, прежде чем он закрыл глаза, инструкции его начальника задержались в его сознании.
Должен ли я продолжать свою миссию?
Ван Пэн стоял в ванной палаты, глядя на себя в зеркало, сделанное из неизвестных материалов. Это был первый раз, когда Ван Пэн увидел в собственных глазах след замешательства, которого не должно было быть…

Глава 1428: Возвращение через столетие
Зал отправления.
Лу Чжоу, сидевший на своем месте в ожидании посадки, внезапно почувствовал боль в сердце.
Его взгляд был немного затуманен; движущиеся фигуры в зале терминала имели разделенные изображения.
Он стиснул зубы и терпел боль. Капля холодного пота скатилась с его лба и закапала на подлокотник сиденья. Механическая рука внезапно оказалась на тыльной стороне его ладони.
Гибкий полиэтиленовый материал был холодным.
Однако это неожиданно успокоило его.
Боль в глубине костного мозга постепенно отступила. Лу Чжоу глубоко вздохнул. Затем он посмотрел на человека-робота, сидящего рядом с ним.
"Спасибо."
Бионический человек кивнул и ничего не сказал. Он просто улыбнулся ему и использовал простой язык тела, чтобы утешить его.
Как недорогой робот с грубой работой, это было лучшее, что он мог сделать.
Подошел профессор Леонард, одетый в простую футболку и кожаную куртку.
Он не заметил предыдущей борьбы Лу Чжоу.
Он говорил прямо.
«Я помог вам связаться с музеем, который готов принять культурные реликвии, которые находятся в городской группе дельты реки Янцзы, куда вы собираетесь. Услышав, что это культурные реликвии, найденные возле Врат Ада, они проявили большой интерес и уже связались с властями города Тяньгун, чтобы выдать специальный электронный сертификат разрешения на культурную реликвию. Я только что закончил формальности. И теперь мы можем спокойно пройти таможню и забрать его на космический корабль… Конечно, его нужно поместить в специальный ящик».
Оружие было запрещено на всей территории Паназиатского сотрудничества.

Даже для культурных реликвий они должны соответствовать закону.
Лу Чжоу говорил искренне.
"Спасибо."
"Пожалуйста." Профессор Леонард пожал плечами и сказал: «Это расплата за спасение моей жизни. Кстати говоря, ты думал об этом?
Лу Чжоу: «Думал о чем».
«Ваши родственники, друзья, семья, дети, сбережения, дом… все пропало. Я думаю, ты не купил себе страховку, когда тебя заморозили. Я единственный, кто знает, что ты жив. Когда ты выздоровеешь, куда ты поедешь?
Увидев, что Лу Чжоу молчит, профессор Леонард продолжил: «Мое предложение: если вы еще не подумали об этом, вы могли бы сначала попытаться интегрироваться в общество. Если вы заинтересованы в перевоспитании, я могу найти способ помочь вам получить предложение от Оксфордского университета. После того, как вы выйдете, у вас будет как минимум ученая степень. Конечно, если вы хотите сначала поработать, у меня тоже есть друг в Британском музее. Кажется, он упомянул, что там набирают стажеров».
Лу Чжоу взглянул на него.
Этот парень…
Неудивительно, что он так щедро отдал винтовку и даже помог мне связаться с музеем, готовым принять культурные реликвии.
Я та вещь, которую он хочет…
«Не надо, я подумаю об этом позже».
Профессор Леонард хотел что-то сказать, но внезапно прозвучало объявление о посадке.
Он пожал плечами и сказал: «Хорошо, что хочешь, это просто предложение».
Они выстроились перед выходом на посадку и вместе с толпой сели в длинный шаттл.
Профессор Леонард сыграл роль проводника и объяснил Лу Чжоу: «Эта вещь, называемая шаттлом, эквивалентна лифту. Мы доставим его на космическую станцию на высокой орбите, а оттуда на транспортном корабле до Тяньчжоу».
«Тяньчжоу?»
«Да, космическая станция в восточной 8-часовой зоне — самая большая космическая станция в мире! Я чувствую, что его имя должно иметь какое-то отношение к твоему имени, возможно, в память о тебе.
Поминать меня?
Лу Чжоу смущенно улыбнулся.
Хотя у него все еще было много забот о неопределенном будущем в его сердце, когда он увидел город и поверхность Марса, которые постепенно удалялись, он начал с нетерпением ждать обратного пути после столетия отсутствия.
…
Потребовалось всего три дня, чтобы вернуться с Марса на Землю.
Столетие назад такая скорость была бы невероятной.
Прежде чем сесть на корабль, Лу Чжоу заметил, что позади кубовидного транспортного корабля находится в общей сложности двенадцать пар двигателей.
Верно, двенадцать пар, всего двадцать четыре.
Когда двенадцать пар двигателей зажглись вместе, все ночное небо за пределами космической станции, казалось, осветилось.
Длинный и узкий звездолет был похож на метеор, скользящий к небу, несущийся в темную холодную ночь…
«Мы скоро уезжаем, ваш ремень безопасности пристегнут?»
"Конечно." Лу Чжоу указал на вещь, висевшую у него на поясе, и сказал: «Я не в первый раз летаю на космическом челноке».
Сзади раздалась сильная тряска, сопровождаемая гулом электричества. Звездное небо за иллюминатором растянулось.
Профессор Леонард закрыл рот. Он нервно прижался затылком к подушке сиденья.
Лу Чжоу не мог не рассмеяться.
Этот чувак говорит мне не волноваться.
Он тот, кто боится.
Лу Чжоу заметил ребенка лет семи-восьми, с нетерпением смотревшего в окно. Малыш

указал на космическую станцию, которая взволнованно удалялась за окном, на свою мать, сидевшую рядом с ним.
Как будто это был первый раз, когда ребенок был на космическом корабле…
«Почему здесь дети?»
Леонард оправился от первоначального напряжения и странно посмотрел на Лу Чжоу.
«Это нормально. На Марсе много новорожденных, которые за всю свою жизнь ни разу не были на Земле. Может быть, они впервые летят на космическую станцию… Почему вы думаете, что это странно?
Не были на Земле всю свою жизнь?
Лу Чжоу не мог себе представить, что это за жизнь.
«… Это не странно, но я помню, что низкая гравитация влияет на развитие костей».
Профессор Леонард: «Верно, но предел, который могут выдержать человеческие кости, в основном определяется генами, а окружающая среда является лишь влияющим фактором. В прошлом было популярно строить некоторые объекты, называемые гравитационными камерами, чтобы обеспечить приблизительную гравитацию за счет центробежной силы. В настоящее время мы в основном употребляем наркотики. Эффект низкой гравитации был проблемой в первые дни космических полетов, но сейчас это не особенно большая проблема».
Даже это можно решить с помощью лекарств?
Лу Чжоу не мог не расчувствоваться.
Казалось, что медицинские технологии этой эпохи действительно достигли невообразимого уровня.
Интересно, решена ли теперь неизлечимая болезнь, такая как рак, которая преследовала человеческую цивилизацию в течение десятков тысяч или даже сотен тысяч лет…
…
Благодаря устройству виртуальной реальности трехдневное путешествие было недолгим.
Используя устройство виртуальной реальности, Лу Чжоу обнаружил, что онлайн-игра Calan Empire все еще работает, но материнская компания менялась несколько раз.
Конечно, поскольку он был на звездолете, он не мог получить доступ к серверу на Земле. Он мог только смотреть на серую икону и какое-то время грустить. Затем он подключился к виртуальной библиотеке и скачал некоторые материалы.
В общем, он многому научился.
Хотя профессиональных академических материалов для изучения не было, в этой виртуальной библиотеке все равно хранилось много интересного.
Например, из книги, описывающей экономическую и социальную среду колонии, Лу Чжоу узнал, что сталелитейная и химическая промышленность на Марсе были достаточно развиты.
Здесь были не только богатые запасы железной и титановой руды, но и замерзшие моря с сухим льдом и метановые озера.
Самое главное, что политика охраны окружающей среды здесь была не такой строгой, как на Земле.
Многие отрасли промышленности с высоким уровнем загрязнения окружающей среды и выбросами углерода постепенно переместились с Земли на Марс еще в 1970-х годах.
Здесь не нужно было беспокоиться о загрязнении или парниковых газах. Были даже некоторые ученые, которые надеялись, что парниковые газы, образующиеся в результате деятельности человека, могут улучшить атмосферную среду Марса и проложить путь к марсианскому плану «восстановления климата».
Было ли это возможно или нет, но попытаться стоило.
В последние годы, с непрерывным развитием различных отраслей промышленности на Марсе, все больше и больше людей стали рассматривать это место как место мечты.
Хотя многих людей отпугивало отсюда из-за уровня преступности и различных опасностей, все еще было много людей с идеей разбогатеть за одну ночь и ступить на эту пустыню.
Помимо упомянутых ранее сталелитейной и химической промышленности, на Марсе существовала также серая промышленность, привлекавшая внимание бесчисленного

количества людей.
Где проводились раскопки остатков марсианской цивилизации.
Давным-давно была поговорка, что марсианская цивилизация когда-то обладала технологической мощью, намного превосходящей любую земную цивилизацию. Поэтому страны поощряли раскопки реликвий марсианской цивилизации, и средства, выделяемые на соответствующие исследовательские подразделения, были весьма обильными.
Поэтому помимо тех археологических отрядов, связанных с крупными научно-исследовательскими институтами, в серой зоне закона блуждало и множество нелегальных организаций.
Независимо от того, есть ли в марсианских руинах козырь, способный изменить международный ландшафт, одних бесценных культурных реликвий и образцов было достаточно, чтобы заставить их пойти на риск.
В дополнение к промышленным предприятиям, расположенным на поверхности Марса, Марс также взял на себя роль узла перевалки материалов, взяв на себя задачу обработки, транзита и транспортировки полезных ископаемых, транспортируемых из пояса астероидов.
Пояс астероидов между Юпитером и Марсом был одним из самых больших «шахт» в Солнечной системе, с самыми богатыми материалами и самыми простыми для добычи. Многие драгоценные ресурсы здесь были выбраны людьми на Земле еще столетие назад, но их разработка началась только в середине 20-го века.
Стремительное развитие колонизации Марса было неотделимо от возникновения «экономики пояса астероидов».
Восемьдесят процентов материалов для космического корабля поступили из пояса астероидов.
Последняя космическая станция, развернутая Паназиатским сотрудничеством на Марсе, была почти полностью сделана из материалов из руд пояса астероидов!
Обилие материалов там было очевидным!
Однако, в отличие от богатых благ, были и различные опасности.
Не только навигационный риск, вызванный осколками метеорита, но и космические пираты, прячущиеся за метеоритами.
Некоторые могущественные космические пираты даже построили пиратские базы в поясе астероидов. Они уклонялись от радиолокационных поисков патрульных кораблей разных стран и награбленных материалов.
«Похоже, что это эпоха чрезвычайного материального благополучия и полных возможностей…
«Людям так скучно, что они становятся пиратами в космосе…»
Когда Лу Чжоу посмотрел на материалы исследований в голографическом окне, на лице появилось задумчивое выражение. его лицо.
Хотя он не ответил прямо профессору Леонарду, слова Леонарда засели у него в голове.
На самом деле, он не думал о том, куда ему идти после того, как он вылечил последствия замороженного сна.
Может быть, когда на Земле все наладится, он накопит некоторую сумму денег, а затем купит участок земли на Марсе. Сможет ли он тогда отремонтировать космический корабль и отправиться в центр Млечного Пути?
Может быть, он мог бы остановиться и посмотреть, что там за пейзажи.
Ведь когда он делал выбор давным-давно, он не ожидал, что его закинут в такое далекое будущее…
Пока Лу Чжоу волновался по этому поводу, он вдруг вспомнил важную вещь, о которой почти забыл.
Сокровища на Марсе были найдены, и, похоже, он до сих пор не получил системных наград за миссию.
Он медленно закрыл глаза и молча, нервно вызвал систему.
Прошло так много времени, интересно, забыл ли The Observer обо мне.
К счастью, его тревоги были излишними.
В тот момент, когда он получил три тюбика зелий, его судьба была связана с Пустотой.
Когда Лу Чжоу снова открыл глаза, он оказался в чистом белом пространстве.
Появилось бледно-голубое диалоговое окно.

[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]

Глава 1429: Возвращение из ада
[Поздравляем пользователя с завершением легендарной миссии «Глубоко в аду»!]
[Описание: Для меня большая честь донести это до вас, выполнять ли свою миссию — ваше решение.]
[Требования: Станьте свидетелем и откройте для себя подарок от Пустота, пусть она снова увидит свет.]
[Награда: ген «Защитник», легендарная карта миссии.]
Лу Чжоу изначально думал, что, поскольку это легендарная миссия, награды должны быть довольно щедрыми.
Однако система дала ему награду, которую он уже получил.
Мало того, он еще ничего не получил за решение гипотезы ABC.
Когда Лу Чжоу увидел список наград, он был ошеломлен.
Всплывающее окно для завершения миссии постепенно исчезло. В инвентаре одновременно вспыхнули зеленый и золотой свет, превратившись в два совершенно разных объекта.
Одной из них была легендарная карта миссии, которую Лу Чжоу видел бессчетное количество раз.
Что касается другого, то это был ген «Защитник», который он уже использовал.
[Ген-защитник: Ты — последняя эволюция жизни, ты — высший Защитник. Ваша раса с нетерпением ждет вас, вы знаете, что ваш выбор обязательно принесет светлое будущее вашей цивилизации.]
В передней части инвентаря появился голубой текст. Сразу же после того, как он прочитал этот отрывок, темно-зеленое зелье превратилось в яркий свет в инвентаре и исчезло у него на глазах…
«Я думал, что это даст мне еще одну бутылку…»
Однако Лу Чжоу также подумал, что это была жадная мысль.
Отложив на время награды за миссии, Лу Чжоу протянул указательный палец и указал им на инвентарь. Он выбрал светло-золотистую карту миссии.
Вскоре бледно-золотой свет рассеялся, и перед ним появилась голографическая панель.
[Начать легендарную миссию: Возвращение из ада]
[Описание: Знания могут устареть из-за смены времен, но смелая душа останется прежней. Ты прошел самое тяжелое испытание, теперь самое время сказать своим людям, что ты вернулся из ада!]
[Требования: Заставьте людей поверить, что вы живы. Награда за миссию пропорциональна количеству людей, которые узнают вашу личность, и обратно пропорциональна времени, которое требуется для выполнения задачи.]
[Награды: ???]
Когда Лу Чжоу увидел эту миссию, он замолчал.
Он даже не знал, на что жаловаться.
На самом деле, он планировал какое-то время использовать имя Лу Ай.
По крайней мере, он подождет, пока полностью не интегрируется в общество, затем выберет подходящее время и подходящим образом раскроет свою личность.
Но, похоже, система явно не хотела, чтобы он ждал.
«Обнародование моей личности… Это немного сложно, мне нужно сначала связаться с местными СМИ?»
Кто-нибудь вообще поверит в этот бред?
Не было смысла колебаться. Прочитав требования миссии, Лу Чжоу собирался покинуть системное пространство.
Тем не менее, он посмотрел на запись миссии.
Он начал тихо читать вслух.
«…Конец реинкарнации, начало всего».
Это было описание миссии «Глубоко в аду».
Это также было началом цепочки миссий на Марс. .

Внезапно в сердце Лу Чжоу возникло чувство беспокойства.
Я чувствую, что все, что произошло, было предопределено судьбой…
…
Покинув системное пространство, Лу Чжоу, откинувшийся головой на подушку сиденья, приготовился вздремнуть. Он не хотел сейчас думать о системной миссии.
Однако от сиденья внезапно исходила сильная дрожь, которая чуть не выбросила его из кресла.
К счастью, его ремень безопасности был пристегнут. Тем не менее, это все еще шокировало его.
Мы что-то задели?
Лу Чжоу отвел взгляд в сторону, но не увидел удивления или подобных выражений на лицах других пассажиров.
Может быть, космический корабль внезапно ускорился…
Но комфорт этого будущего космического корабля действительно плохой…
Лу Чжоу уже собирался отложить это в сторону и закрыть глаза, когда со стороны салона первого класса внезапно прозвучал строгий сигнал тревоги.
На этот раз люди, сидевшие в салоне, забеспокоились.
На лицах у всех была неуверенность.
"Что случилось?"
"В чем дело?"
— Не знаю… Мы во что-то попали?
«Мама… наш космический корабль сломался?»
«Не говори глупостей! Это всего лишь небольшая проблема, стюардессы скоро ее исправят».
Вокруг них было много дискуссий, люди обменивались удивленными взглядами.
Мать погладила ребенка по спине и напевала песенку, пытаясь успокоить плачущего ребенка.
Неожиданная авария внезапно случилась.
Внезапно раздался громкий хлопок двери, соединяющей первый класс и эконом-класс.
Никто не отреагировал.
Затем раздался еще один громкий хлопок. Дверь из металлического сплава, которая выглядела прочной, была выбита ногой!
В кабину шагнул мужчина в экзоскелетной броне с винтовкой в руке. Он свирепо взглянул на пассажиров салона и грубым голосом закричал: «Руки на головы!
«Я не собираюсь повторять это снова!»
Мужчина нажал на курок в руке и сделал два угрожающих выстрела в потолок.
Были разбиты две лампочки. Осколки стекла упали на головы передних пассажиров. Многие люди были напуганы, когда кричали.
Лу Чжоу был ошеломлен происходящим перед ним. Профессор Леонард, сидевший рядом с ним, забрался под его стул.
«Ты хочешь умереть? Пригнуться…»
Лу Чжоу не ответил. Леонард был так напуган, что быстро протянул руку и потянул Лу Чжоу за рукава.
Поколебавшись некоторое время, Лу Чжоу решил последовать его примеру.
В ту секунду, когда он встретился с мужчиной взглядом, у него в душе возникло ощущение, что этот полет мирно не закончится…

Глава 1430: Сопутствующий ущерб
«Рейс N-177… Это маршрутный диспетчерский пункт. Ваше направление отклонилось от заданного маршрута. Пожалуйста, немедленно исправьте маршрут…
«Рейс N-177… Вы на месте?»
В канале связи никто не ответил.
В кабине рейса N-177 повсюду были пятна крови.
Голос в канале связи был подобен шепоту призрака.
Жан Рузас пнул труп рядом с ним. На нем был механический экзоскелет. Он снял

гарнитуру с уха подстреленного капитана и дважды постучал по ней указательным пальцем правой руки.
Мимо прошла серия электрических шумов. Угонщик говорил в канале связи спокойно.
«Рейс N-177 нами захвачен…
«Если мы увидим какой-либо космический корабль, приближающийся к нам в пределах 100 километров…»
Жестокая улыбка появилась в уголках его холодного рта, когда он уставился на лужу крови на стекле кабины и продолжил.
«Каждую минуту мы будем очищать часть пассажиров…
«Это все, что я должен сказать».
Поговорив, он закрыл канал связи и бросил гарнитуру рядом с трупом.
Двое других боевиков, стоявших в кабине, выступили вперед и сняли лежавший перед кабиной труп. Вместо этого они взяли на себя управление полетом и сели в кресло пилота.
«Удаленный коммуникационный модуль удален.
«Повторное зажигание двигателя… повышение мощности до 95%.
«Настройка канала завершена, выход на цель ожидается через 11 часов».
В глазах Жана Рузаса появился энтузиазм.
— Хорошо…
«Все идет по плану».
Скоро...
Вся Пан-Азия будет окутана ужасом!
Это месть и наказание!
Боевик, сидевший в кресле пилота, без колебаний ответил: «Есть, сэр!»
В то время как маршрутный диспетчерский центр получил предупреждение от угонщика и быстро сообщил о ситуации в полицию, радарная группа наблюдения Паназиатского флота уже обнаружила нештатную ситуацию.
Рейс отклонился от своего первоначального маршрута.
Корабль должен был выключить основной двигатель и снизить скорость, чтобы войти в систему Земля-Луна.
Однако этот космический корабль не замедлился, не сделал крутого поворота и даже не пошел в другую сторону. Вместо этого он ускорился и двигался прямолинейно!
Центр управления Паназиатским флотом.
У командующего Первого паназиатского флота было торжественное выражение лица.
Буквально две минуты назад они получили сигнал тревоги из маршрутного диспетчерского пункта и узнали, что рейс N-177 захвачен неизвестными вооруженными силами.
Минуту назад они подтвердили, что рейс N-177 был гражданским транспортным кораблем с нестандартными маршрутами.
«Какова ситуация сейчас?»
Услышав запрос командира, персонал, сидевший перед пультом, тут же ответил: «Траектория корабля не изменилась, он разгоняется!»
Начальник штаба, стоящий рядом, нахмурился и, немного подумав, заговорил.
«Возможно, они планируют пересечь систему Земля-Луна по прямой линии».
— Прямо через систему Земля-Луна? — сказал стоявший в стороне консультант с недоверчивым выражением лица. Он продолжил: «Но как они планируют остановиться? Если они продолжат разгоняться, оставшегося топлива им не хватит, чтобы затормозить. Если они пропустят окно замедления, то станут астероидами, дрейфующими в Солнечной системе… Это равносильно самоубийству!»
Авиация и космонавтика были другими.
Самолеты на Земле могли совершить аварийную посадку, если у них не хватало топлива. Если бы летящему в космос космическому кораблю не хватило топлива, забудьте об аварийной посадке, конечным итогом был бы вечный дрейф в космосе.
Командир посмотрел на предсказанный курс, обозначенный на голографической звездной карте. Он нахмурился, когда зловещее предчувствие засело в его сердце.
Вообще говоря, для пиратов, которые циркулировали вблизи пояса астероидов, хотя они иногда брали заложников в дополнение к мародерству на добывающих станциях, они

обычно нацеливались на добывающие корабли с плохой мобильностью и космические рабочие станции с низкой защитой.
В последние годы, с ростом популярности дронов для добычи полезных ископаемых, судов, требующих ручного управления, становилось все меньше и меньше, поэтому случаи захвата заложников почти исчезли.
Нападение на гражданский транспортный корабль с двенадцатью парами двигателей и похищение более двухсот человек было крупным ограблением. Это было беспрецедентно в истории космонавтики!
С таким большим верхним пределом горизонтальной тяги и ускорения даже обычный военный космический корабль не сможет догнать его в ближайшее время.
Если только они уже не начали готовиться к ограблению, как только рейс N-177 вылетел с орбитальной станции «Марс».
«Я предлагаю запустить инфразвуковые ракеты для подавления нападавших в полете, затем взять на себя управление полетом с помощью дистанционного управления и направить их на стыковку с ближайшей космической станцией».
Начальник штаба сразу отклонил предложение консультанта.
"Нет! Инфразвуковое оружие представляет угрозу для жизни заложников и может раздражать угонщиков. Более того, если мощность недостаточно велика, броню экзоскелета трудно пробить. Скорее всего, это повредит космический корабль!»
Консультант продолжал спрашивать, не сдаваясь.
— А как насчет отправки команды призраков на посадку?
На этот раз армейский советник, стоявший рядом с ним, покачал головой.
«Даже отряд призраков не может мгновенно справиться со всеми угонщиками в салоне. Любая ошибка может поставить под угрозу жизнь заложников».
Кроме того, отправка команды-призрака на угнанный рейс все еще оставалась проблемой.
12-парный космический корабль имел фору в два дня.
Гонка в космосе была не только погоней за расстоянием, но и соревнованием в скорости!
Если два ключевых параметра скорости и направления не могут быть синхронизированы с целью, даже если два космических корабля встретятся в космосе, они просто пройдут мимо или могут столкнуться друг с другом.
Выслушав боевой план, выдвинутый подчиненными, стоявший перед пультом командир некоторое время размышлял, прежде чем отдать приказ.
«Запустите систему анализа поля боя ИИ, чтобы смоделировать результаты действий».
Персонал, сидящий перед консолью, немедленно отреагировал.
"Да сэр!"
Вскоре была запущена система анализа поля боя ИИ. Согласно результатам расчетов квантового компьютера в реальном времени, вероятность успеха схемы А составила менее 3%, а вероятность успеха схемы А была еще более плачевной, менее 1%.
По результатам промеров траектории, рейс H-177 должен был прибыть в систему Земля-Луна не более чем за 11 часов и с невообразимой скоростью пройти через систему Земля-Луна, после чего выйти на околосолнечную эллиптическую орбиту со 124 -летний навигационный период, выйдя полностью из-под контроля.
На рейсе не было спящих кабин, а припасов, которые они везли, не хватило даже на неделю.
Как только окно замедления будет пропущено, они будут мертвы.
Пока люди в командном пункте обсуждали меры противодействия, снаружи послышались шаги. Вошел мужчина лет 50-ти, одетый в строгую одежду с расчесанными волосами.
Когда мужчина вошел в командную комнату, на лицах всех появилось потрясенное выражение.
Имя этого человека было Ву Цзунвэнь. Был членом Центральной ассамблеи паназиатского сотрудничества.
Новости об угнанном рейсе, должно быть, просочились.
— Командир, мне нужно объяснение.
Командир почувствовал головную боль, но скрыл свои эмоции за суровым лицом и лаконично объяснил: «Рейс N-177 захвачен неустановленными боевиками. Мы пытаемся установить личности боевиков и запустить спасательные операции для пассажиров…

— Я здесь не для того, чтобы снова слушать, как ты рассказываешь эту историю! Этот вопрос сейчас обсуждается в Интернете, не держите меня за дурака!» Представитель Ву Цзунвэнь суровым голосом сказал: «Я надеюсь, что вы действительно осознаете серьезность проблемы и должным образом решите проблему».
Командир сухо сказал: «Решаем!»
У Цзунвэнь: «Каков план?»
«Мы пытаемся связаться с угонщиками рейса N-177 через ближайшую космическую станцию. Какими бы ни были их требования, мы постараемся убедить их замедлить темп и связаться с нашими экспертами по переговорам».
"Отлично." Выражение лица У Цзунвэня немного смягчилось, когда он продолжил: «Если вы можете вести переговоры, постарайтесь не делать никаких шагов, которые их разозлят. Что бы они ни спросили».
Командир кивнул. Он как раз собирался ответить.
Однако в этот момент вдруг заговорил еще не говоривший военный советник.
— Может быть, они ничего не хотят.
Все в командном зале замерли.
Командир сузил глаза.
Ян Ву, бывший генеральный штаб отдела Генерального штаба Народно-освободительной армии, с 2050 года в настоящее время служил военным советником Паназиатского флота.
Причина ухода в будущее заключалась в том, что власти надеялись обеспечить боеспособность военных в будущем, присылая офицеров из мирной эпохи.
Судя по тогдашней международной ситуации, китайцы считали, что если Федерация Альянса людей распадётся, то, скорее всего, через 50 лет разразится война.
Однако ожидаемой полномасштабной войны не произошло.
И первоначальная миссия Ян Ву была отменена. Вместо этого он был назначен на Паназиатский Первый флот в качестве консультанта.
Как и другие бездействующие люди, посланные в эту эпоху из-за исторических проблем, хотя ему и была назначена конкретная работа, он не имел большого авторитета. Он не был способен командовать армией этой эпохи, и люди этой эпохи не могли доверять старику из прошлого.
По сути, между ним и директором Ли не было никакой разницы. Оба были талисманами Паназиатского сотрудничества.
— Ничего не хочешь? Армейский советник нахмурился и недоверчиво сказал: «Как это возможно, похитители, которые не хотят выкупа, я никогда не слышал об этом раньше».
«Не весь выкуп предоставляется в денежной форме». Ян Ву продолжил после паузы: «Это может быть атака смертника».
Ему никто не поверил.
"Это невозможно!" Военный советник, стоявший сбоку, сказал: «Какая польза от этого? Кроме распространения паники… —
Суть в распространении паники. Ян Ву продолжил спокойным тоном: «Распространяя панику, они могут достичь своих скрытых целей. Я уверен, что это не весь план».
Помолчав некоторое время, командир приказал: «Запустить систему анализа поля боя ИИ, чтобы оценить возможности, описанные советником Яном».
"Да сэр!"
Вскоре стали известны результаты оценки.
По оценке системы анализа поля боя ИИ, полученный результат оценки составил менее 5%.
Ян Ву покачал головой и заговорил.
«Ты слишком веришь в результаты анализа ИИ, прямо как средневековая ведьма, суеверно относящаяся к хрустальным шарам».
У Цзунвэнь, стоявший рядом с ним, слабо усмехнулся.
«Что-то подобное могло произойти в варварском начале 21 века, но сейчас век 22, вам лучше идти в ногу со временем».
Ву Цзунвэнь больше не заботился о маленьком консультанте. Вместо этого он посмотрел на командира, стоящего рядом с ним, и заговорил предупреждающим тоном.
«Предупреждаю вас, с этим вопросом нужно разобраться должным образом, никаких

жертв среди заложников!
«Парламентские выборы находятся на критической стадии. Если этот вопрос не будет решен должным образом, люди будут сомневаться в председателе Ли Гуанъя и его способности руководить. Если мы не сможем получить преимущество в центральном парламенте, план планетарного развития Европы будет полностью разрушен!
«Любой ценой защитите жизни всех заложников!
"Ты понимаешь меня?"
Командир наконец кивнул после долгого молчания.
"Заметано."

Глава 1431: Вы убьете нас всех!
Рейс N-177.
Лу Чжоу, отводивший взгляд от иллюминатора, тихо вздохнул.
«Кажется, меня не собираются отпускать домой».
Лу Чжоу покосился на профессора Леонарда, который спрятался под своим креслом. Он замолчал на некоторое время, затем заговорил с ним тихим голосом.
— Мы должны найти способ сбежать отсюда.
"Побег? Как ты собираешься сбежать?» Профессор Леонард понизил голос и спросил: «Не делайте глупостей, они просто пытаются заработать деньги. Как правило, эти космические пираты отпускают людей, если они берут выкуп».
Лу Чжоу посмотрел на испуганного профессора Леонарда. Лу Чжоу выглядел сбитым с толку.
«…Я не знаю, какие космические корабли в 22 веке, но в зависимости от пропеллера это должны быть ионные двигатели. Могут быть отличия в траектории навигации, но логика полета не должна была измениться. Судя по текущей скорости и статусу полета, они пытаются выйти за пределы окна торможения… Я не знаю, сколько осталось топлива, но затормозить будет крайне сложно».
Судя по толчку за этим, этот гражданский транспортный корабль, который знал, сколько энергии осталось, вероятно, в данный момент все еще двигался на полной скорости.
У Лу Чжоу невольно разболелась голова.
Он чувствовал себя человеком, который избегал неприятностей, но по какой-то причине застрял в этой неразберихе 22 века.
Если бы только Ван Пэн был здесь…
Лу Чжоу посмотрел на дрожащего профессора рядом с ним. Он тихо вздохнул в своем сердце.
Он знал, что, вероятно, не может рассчитывать на этого парня. Он спокойно использовал палец левой руки, чтобы открыть манжету правой руки, обнажив маленький браслет. Он наблюдал за обстановкой в салоне и искал возможность.
Можно было использовать только две вещи.
Магнитная рогатка с приличным уроном и азотный щит, который он никогда не использовал.
Человек-робот, посланный Сяо Ай, можно было рассматривать как помощь, но, поскольку он считался скорее объектом, чем человеком, он сидел в багажном отделении.
Кроме того, робот был просто телохранителем, посланным Сяо Ай; он не находился под дистанционным управлением Сяо Ай. У него может не быть хороших шансов победить этих вооруженных боевиков…
Пока Лу Чжоу думал о том, как сбежать, в кабине вдруг раздался детский плач.
Его сердце упало на дно живота.
— Заставь заткнуться.
Угонщик в экзоскелете, стоящий в каюте корабля, бросил холодный взгляд на женщину, держащую ребенка.
Лицо женщины стало серым.
— Я… мне так жаль, мой ребенок… может быть голоден. II…»
Женщина посмотрела на угонщика, как она умоляла.

Однако умоляющий голос не вернул человечности холодным глазам боевика.
Вместо этого он одарил ее жестоким взглядом.
— Даю тебе 10 секунд, чтобы он заткнулся. Мужчина поднял морду и указал на младенца на руках. — Или я помогу тебе.
Женщина вдруг запаниковала и умоляла: «Нет… умоляю вас, не делайте этого…»
«9».
Начался обратный отсчет.
Под давлением угонщика женщина, державшая ребенка, потеряла рассудок.
Она отчаянно прикрывала рот ребенка, пытаясь остановить плач ребенка, но плач ребенка все больше и больше выходил из-под контроля.
Лицо Леонарда побледнело; его губы дрожали.
Однако после некоторого колебания страх смерти окончательно победил чувство справедливости в его сердце. В конце концов, он ничего не сделал, как и большинство людей.
"Подожди секунду."
Внезапно раздался голос сбоку. Девушка с короткими волосами, по-видимому, китайского происхождения, подняла руки и, дрожа, встала.
Как только она встала, угонщик направил на нее пистолет.
Это действие заставило всех в салоне отвернуться, опасаясь, что он нажмет на курок и брызнет кровь.
К счастью, угонщик не стрелял. Однако он говорил так, как будто был близок к расстрелу.
«Ты прервал мой обратный отсчет, надеюсь, у тебя есть веская причина».
«Он всего лишь ребенок. Это только заставит его плакать все сильнее и сильнее…» Несмотря на страх, девушка все же сказала: «Вы можете позволить мне… успокоить его?»
Угонщик поднял брови. Казалось, он задумал что-то интересное, поэтому отложил пистолет в сторону.
Девушка вздохнула с облегчением и облокотилась на сиденье рядом с ней. Она осторожно подошла к женщине, держащей ребенка, ободряюще посмотрела на нее и взяла ребенка у нее из рук.
Она попыталась побороть страх и успокоиться. Девочка обняла ребенка на руках и тихо напевала колыбельную, затем погладила малыша ладонью.
Вскоре мягкий голос утихомирил плач, и голос малыша стал тише и тише. Его дыхание снова стало нормальным, и вскоре он заснул.
"Здесь." .
Она вернула ребенка женщине и неохотно, но ободряюще улыбнулась.
«Ваш ребенок… милый».
Женщина с благодарностью посмотрела на нее и заговорила.
"Спасибо."
— Не за что, я просто… Кашляющий
звук сбоку прервал эту трогательную сцену.
"Достаточно."
Девушка замерла.
Она оглянулась на угонщика, и его дуло было направлено на нее. Подняв руки, она заговорила дрожащим голосом.
— Я не хотел тебя обидеть… Я сейчас вернусь.
— Кто сказал тебе вернуться? С жестокой улыбкой на лице угонщика он сказал: «Ты прервал меня раньше и до сих пор не заплатил за свои ошибки».
Губы девушки дрожали. Она не могла сказать ни слова.
Женщина, сидевшая рядом с ней и державшая ребенка, хотела помочь, но, увидев кровожадное выражение лица угонщика, не смогла произнести ни слова.
Угонщик жестоко улыбнулся. Он поднял пистолет и нацелил его на голову коротковолосой девушки.
«Я дам тебе шанс. Если ты скажешь мне, сколько секунд прошло с момента обратного отсчета, я сохраню тебе жизнь.
Откуда мне знать?!
Девушку трясло, и пот начал капать с ее лба.
Профессор Леонард, который смотрел с самого начала, закрыл глаза в страхе перед

кровавой сценой, которая вот-вот должна была произойти.
Однако как только все без сомнения подумали, что с девушкой покончено, сбоку вдруг раздалось тихое жужжание.
Не было времени защищаться.
Не время даже реагировать.
Боковая часть шлема угонщика издала четкий звук.
Шлем резко порвался.
Угонщик наклонил голову набок, а затем бесшумно упал на землю.
Девушка закрыла рот руками, сдерживая крик.
Она не знала точно, что произошло.
Неподалеку со своего места поднялся довольно красивый мужчина.
Над его правым запястьем было несколько маленьких металлических шариков размером с арахис, беспорядочно вращавшихся, словно их поднимало какое-то невидимое силовое поле.
Лу Чжоу посмотрел на пассажиров салона и ободряюще им улыбнулся. Затем он подошел к трупу и поднял упавшую на землю винтовку.
Повозившись с ним, Лу Чжоу оглянулся на профессора Леонарда и спросил: «Вы знаете, как этим пользоваться?»
Профессор Леонард выдавил из себя слово.
«Замок открыт, просто нажмите на курок».
— Так что, похоже, оружие не сильно изменилось.
"Чем ты планируешь заняться?"
"Что-то еще? Возьмите под свой контроль космический корабль».
"Ты не в своем уме? Вы знаете, сколько угонщиков на борту? Профессор Леонард смотрел на него широко раскрытыми глазами. «Вы убьете всех!»
Лу Чжоу слабо улыбнулся.
— Думаешь, мы выживем, ничего не делая?
Судя по скорости космического корабля, эти грабители не собирались ни для кого жить.
Он предпочел бы героическую смерть.
Как раз когда Лу Чжоу направлялся к багажному отделению, намереваясь разбудить человека-робота, посланного Сяо Ай, Расс, который был в кабине, внезапно посмотрел на него свирепо.
Значок человека номер три на экране стал серым.
Голос его товарища по команде донесся из канала связи.
«Номер три отключен… сердечная недостаточность».
"Понятно." Правая рука Рузаса осторожно открыла предохранитель. Он положил пальцы на спусковой крючок с жестокой улыбкой на лице.
«Посмотрим, кому нужны неприятности…»

Глава 1432: Азотный щит!
Конгрессмен Ву пробыл здесь недолго, вскоре он уехал.
Распространение истории об угоне вызвало неразбериху. У него были другие дела, поэтому он не мог оставаться здесь слишком долго.
Бюрократы и парламентарии, участвовавшие в Паназиатском сотрудничестве, хорошо разбирались в экономическом и колониальном развитии, но они добавили хаоса в другие отделы.
Командир посмотрел на Ян Ву, который стоял рядом с ним. Он заговорил после некоторого молчания.
«На самом деле, я согласен с некоторыми из ваших точек зрения. При разработке системы анализа поля боя ИИ результаты ее расчетов использовались только в качестве стратегического ориентира. Не рекомендуется слишком полагаться на результаты расчетов.
«В мое время машины были только вспомогательным средством. Мы верим в человеческое суждение больше, чем в ответы, которые дает машина». Ян Ву посмотрел на командира, стоящего рядом с ним, и сказал: «Но я думал об этом. Технологии

развиваются, они постоянно обновляются. Вы, ребята, доказали статистическое превосходство суждений ИИ, поэтому понятно, что вы будете больше доверять его суждениям».
Командир некоторое время молчал, а затем сказал: «Исходя из вашего опыта, как вы думаете, каковы их требования?»
Ян Ву ответил, не задумываясь: «Тяньчжоу».
«Тяньчжоу?» Командир слегка нахмурился и сказал: «Вы имеете в виду, что они планируют…»
«Это не атака, основанная на выживании. Конечная цель атаки смертника — нанести максимальный ущерб. Если бы я был угонщиком, меня бы не удовлетворили 220 пассажиров на космическом корабле. Рейс N-177 проходит через систему Земля-Луна, я полечу прямо на космическую станцию Тяньчжоу».
«На максимальной скорости!»
Все в командном центре глубоко вздохнули, услышав этот безумный план.
Другой консультант открыл рот и заговорил.
«Это…»
Он хотел сказать смешно.
Космическая станция Тяньчжоу была крупнейшим космодромом Паназиатского сотрудничества. Это был также первый космодром на околоземной орбите. Насчитывалось более 30 000 жителей, тысячи инженеров, а также десятки тысяч туристов.
«Кто будет проводить такую атаку?»
«Если за этим стоят другие региональные альянсы… Такое поведение равносильно объявлению войны!»
«Это не обязательно должны быть другие межрегиональные союзы. Это могут быть космические пираты или остатки наших операций по зачистке… Но сейчас не время обсуждать это. Нам нужны контрмеры». Командир молчал. Затем он посмотрел на Ян Ву и сказал: «Есть ли у вас какие-либо предложения?»
Ян Ву без колебаний сказал: «Уничтожьте рейс N-177, прежде чем он приведет к новым жертвам!»
Как только он закончил говорить, все, кто стоял в командной комнате, глубоко вздохнули.
Консультант сбоку говорил.
"Ни за что! Это двести двадцать пассажиров! Вы хотите отправить нас всех под военный трибунал?!
Ян Ву продолжил: «По сравнению с жизнями 30 000 жителей орбиты и десятками тысяч застрявших пассажиров на «Тяньчжоу», двести двадцать жизней — ничто. Я верю, что даже система анализа поля боя с искусственным интеллектом, которой вы доверяете, без колебаний сделает выбор во имя общего блага».
После паузы он посмотрел на командира, стоявшего рядом с ним, и спокойно сказал: «Вы хотите рискнуть жизнями десятков тысяч людей на борту «Тяньчжоу» или позволить тем, кто, несомненно, погибнет, умереть осмысленно? ?»
«Это человеческая жизнь, а не математика!» Он отверг это предложение. Командир немного помолчал и продолжил: «Начнем переговоры с угонщиком. Окно переговоров устанавливается в течение 5 часов.
«Кроме того, пусть система защиты небесных солдат включит лазерный коллиматор и будет стоять на лунной орбите.
«Уничтожение N-177 — наш последний вариант…»
«Да, сэр!»
После того, как приказ был отдан, весь командный центр был занят.
Командир посмотрел на оружейную замочную скважину на консоли и замолчал.
Он не сомневался, что консультант Ян, стоявший рядом с ним, обязательно сделает правильный выбор. Он был послан в эту эпоху не просто так.
Но это были сотни жизней…
Дело было не в мужестве, а в человечности.
…
В темноте слабым светом осветился зрачок.
Этот отблеск света был заметен в темной каюте, как светлячок в ночи.
«Скорость ненормальная».
«Суд, неудача».

Это была кабина для отдыха роботов.
Как и другие роботы, они были отправлены сюда, чтобы сесть на рейс.
Обычно они оставались здесь до прибытия рейса в пункт назначения.
Однако его логическая схема и каждый датчик на его теле говорили ему, что если он продолжит ждать, смысл его существования исчезнет.
Горный робот отсоединил зарядный кабель от своего тела. Он неуверенно подошел к компьютеру рядом с ним и указал указательным пальцем правой руки.
Появилась голографическая панель. Поток данных мигал, когда индикатор выполнения во всплывающем окне постепенно заканчивался.
На этот раз взлом занял немного больше времени.
К счастью, это не заняло слишком много времени.
Робот посмотрел на человека, появившегося на экране камеры видеонаблюдения, и поднял винтовку с земли. Свет в зрачках робота слегка мерцал.
Он говорил с перерывами хриплым голосом.
«Защита, процедура, активация…»
«Ограничение, снятие…»
В кромешной тьме кабины загорелось несколько огней.
Все роботы проснулись...
...
Лу Чжоу подумал, что, хотя он никогда не был в битве, он видел битву раньше, но даже тогда он не ожидал, что настоящая битва будет такой другой.
И после успешной скрытой атаки, полагаясь на свое превосходство в оборудовании, он действительно недооценил профессионализм этих космических пиратов.
Сначала он попытался разбудить робота-телохранителя, посланного Сяо Ай, а затем восстановить контроль над кабиной.
Однако, когда он впервые выскользнул из пассажирского салона и двинулся в направлении багажного отделения, он столкнулся с сильным потоком пуль.
Пока оранжево-желтые пули сыпались на стены из сплава, Лу Чжоу в страхе спрятался за щитом.
К счастью, он вовремя открыл азотный щит. Он полагался на нарастающий воздушный поток, который помогал ему отскакивать от летящих пуль. Иначе он бы превратился в кусок сыра.
«Направление двухатомных молекул было изменено специальным силовым полем?
«Этот щит интересен, я должен изучить его, когда у меня будет время… Б*ть, плевать на это, просто подумай о том, как выжить!»
Столкнувшись с яростной огневой мощью, Лу Чжоу обнаружил, что у него даже нет шанса дать отпор.
Если щит был включен, хотя противник не мог пробить его азотный щит, его магнитная рогатка тоже не могла выстрелить.
Что касается винтовки…
Это было бесполезно.
Без помощи экзоскелетной брони, которая могла бы удерживать орудие, одна только отдача могла бы ранить любого солдата.
Не говоря уже о том, что он был просто тощим ученым.
Он считал, что Ван Пэн сможет легко убить противника этим набором снаряжения. Но он был всего лишь ученым, так что такой вызов был слишком сложным!
Обе стороны оказались в тупике в коридоре. Никто ничего не мог сделать.
Как раз тогда, когда Лу Чжоу беспокоился об огневой мощи на противоположной стороне, он не знал, что два угонщика, одетые в экзоскелетную броню, тоже были обеспокоены.
На самом деле, они тоже были поражены.
Они опустошили два магазина.
Однако человек, спрятавшийся за щитом, остался совершенно нетронутым!
Один из угонщиков был в ярости. Он выругался, когда менял свой оружейный магазин.
«Черт… Почему мы не можем ударить этого парня?»
Мы не можем пропустить все!
«Выпущенные нами пули, кажется, попали в прозрачную стену. Какая разница!"
Другой угонщик достал из экзоскелета гранату и засунул ее в пусковую установку.

Товарищ рядом с ним не успел спрятаться, как раздался взрыв.
Оранжево-красное пламя вырвалось и охватило весь коридор.
Угонщик поднялся с земли и почувствовал горячий воздух вокруг себя. Другой угонщик, стоящий рядом с ним, в шоке посмотрел на своего спутника.
"Ты не в своем уме?! Вы хотите повредить космический корабль?! Мы должны сесть за руль, чтобы отомстить за наших погибших братьев
… — Ха-ха, но это сработало, не так ли?
Клубящийся дым полностью поглотил вторую половину коридора. Было невозможно увидеть, жив ли Лу Чжоу, но никто не мог выжить при таком взрыве.
Что касается густого дыма и пламени…
В кабине имелась система пожаротушения. Пока конструкция кабины не была повреждена, беспокоиться не о чем.
Однако люк рядом с ними внезапно открылся.
Роботы были похожи на эмоциональных марионеток. Они резко вышли и побежали к ним.
Двое угонщиков на секунду растерялись, но быстро поняли, что что-то не так. Они повернули оружие и нажали на курок.
Из дулок вырвалось пламя.
Оранжево-красные пули соткали в воздухе непроницаемый дождь смерти.
Металлические части летали вверх и вниз, а сломанные руки и ноги, бьющие электрическими искрами, летали повсюду. Роботы падали один за другим, как зомби.
«Защита…»
Эти роботы, казалось, находились во власти какой-то таинственной силы, когда они любой ценой двигались к двум угонщикам, одетым в экзоскелетную броню.
Когда им ломали ноги, они ползали на руках.
Когда им отстреливали руки, они двигались шеей.
Пока у них были движущиеся части, они не останавливались.
Они как будто приносили себя в жертву. Они использовали каждый последний дюйм электричества в своих телах, чтобы добраться до угонщиков.
«Черт! Эти парни… такие настойчивые!»
Угонщик разбил робота своей винтовкой. После этого он наступил на руку, которая протянулась, чтобы схватить его за ногу.
Эти роботы гражданского уровня были ограничены конструкцией, и многие функции не были включены. Кроме того, у них не было возможности причинить вред человеку, поэтому они не могли бороться с вооруженными угонщиками.
Однако, пока они думали об этом, они увидели, как над их головами пролетела винтовка, приземлившаяся рядом с роботами.
У двух угонщиков было плохое предчувствие по этому поводу.
И действительно, робот протянул руку и поймал винтовку.
«Черт!»
Двое угонщиков в ужасе попытались поднять винтовки, но ничего не смогли сделать. Роботы заблокировали их движения и даже заблокировали грудью и головой винтовки двоих.
Двое угонщиков не могли двигаться, наблюдая, как роботы наводят на них оружие.
Затем они нажали на курок!
Искры из дула пистолета были похожи на капли дождя.
Перед смертью они не понимали, почему эти роботы, запрограммированные не причинять вреда людям, нападают на них.
«Хорошо сделано…»
Вакуумный дым, наконец, был эвакуирован вакуумной системой пожаротушения. Лу Чжоу, который чуть не задохнулся, встал из-за щита и закашлялся.
Он не ожидал гранаты.
К счастью, человек-робот, посланный Сяо Ай, своевременно отреагировал и спас его от опасности.
Робот кивнул.
Внезапно ситуация изменилась.

Зрачки робота внезапно сузились, а его ноги яростно согнулись, когда он оттолкнул Лу Чжоу, идущего к нему, прочь.
После того, как робот толкнул Лу Чжоу, он не знал, что происходит. Темная тень появилась из ниоткуда.
В одно мгновение завязался рукопашный бой, и победитель тоже был определен в одно мгновение.
Человек в боевом экзоскелете, отрубив правую руку робота кинжалом, легко обезоружил его, а затем кинжалом отсек роботу шею.
Перед смертью робот крепко сжал левой рукой ствол пистолета, пытаясь за счет себя остановить человека.
Однако реакция мужчины была достаточно решительной. Он отбросил винтовку и сделал шаг к Лу Чжоу, схватив его.
Было слишком поздно заряжать магнитную рогатку.
Лу Чжоу некуда было бежать. На лице Рузаса была жестокая улыбка.
Хотя он все еще не понял, как, казалось бы, побежденный человек убил робота, это уже не имело значения.
«Похоже, у тебя много забавных гаджетов.
«К сожалению… Это война, мальчик».
Он вообще не дал противнику возможности произнести свои последние слова. Вместо этого он без колебаний нанес удар кинжалом в руке.
Однако его лицо полностью застыло.
Кинжал как будто пронзил прозрачную стену; поток воздуха дул на его волосы.
Ему пришла в голову мысль.
Ветер?
Как это возможно?
На мне полностью закрытый шлем…
Хотя он и понимал, что что-то не так, Рузасу некогда было думать.
Газообразный азот был сжат до почти твердого состояния. Он напрямую пробил его броню и разбил его внутренние органы.
Азотный экран не выпускал сжатый азот. Вместо этого он мешал двухатомным молекулам в окружающем воздухе через специальное силовое поле, создаваемое устройством, сжимая окружающий азот в вихреобразную циркулирующую газовую стенку.
Пока он находился в атмосферной среде, этот тип щита теоретически мог защитить почти все атаки кинетической энергии на уровне легкого оружия. Поняв этот принцип, Лу Чжоу сразу же подумал о другом альтернативном использовании.
Силовое поле, создаваемое азотным щитом, воздействовало непосредственно на молекулы азота в теле цели, что приводило к «бронебойным» способностям!
Хотя его можно было использовать только на достаточно близком расстоянии, этот метод атаки, который был эквивалентен игнорированию брони, несомненно, был эффективен для слабых целей.
Вероятно, это был самый жестокий способ использования азотного щита…
Когда его внутренние органы были разбиты на бесчисленные кусочки, Рузас захлебнулся кровью и, наконец, испустил последний вздох в безмолвной боли.
Лу Чжоу посмотрел на вздувшуюся броню экзоскелета без малейшей жалости в глазах.
— Когда я смотрел военный парад, твой отец еще даже не родился…
— Кого ты зовешь, мальчик… —
Лу Чжоу взглянул на генератор щита на его руке, который исчерпал последние остатки энергии и начал постепенно рассеиваться. черный порошок.
Он вздохнул и сказал: «Я хотел сэкономить немного энергии для исследований, но теперь все закончилось».
Большинство образцов системы были одноразовыми, и эта азотная защита была примером.
Однако Лу Чжоу получил это, когда был еще «нубом». Чудом ему удалось сохранить его до сих пор. Лу Чжоу оставил его в стороне и пошел в кабину.
Этот самолет дрейфовал во вселенной уже двое суток, и разумно было предположить, что он должен прибыть на станцию самое большее через сутки.
Однако вместо замедления космический корабль продолжал ускоряться. Он не знал,

достаточно ли осталось топлива для замедления, не говоря уже о том, сколько минут или даже секунд осталось в окне выхода на орбиту системы Земля-Луна.
Теперь его главным приоритетом было спасти похищенного капитана, чтобы полет мог вернуться в нормальное русло как можно скорее.
Однако, когда Лу Чжоу прибыл в кабину, он увидел два трупа, лежащих в луже крови.
«Черт!»
Когда Лу Чжоу посмотрел на жалкую ситуацию перед собой, его лицо мгновенно потемнело.
Судя по униформе, которую носили они двое…
У него были проблемы.

Глава 1433: Одиннадцать часов кризиса!
«Он убьет нас!»
Свернувшись калачиком рядом с профессором Леонардом, черный парень в третий раз нервным тоном повторил эту фразу.
Пока профессор Леонард колебался, утешать его или нет, в глазах чернокожего парня вдруг промелькнула тень паники. Его плечи задрожали, когда он продолжил: «Я помню, кто эти люди… Тот, кто лежит на земле, — Аландо, а их лидер — Жан Рузас. Неделю назад Паназиатский кооперативный первый флот сорвал их операцию. Судя по всему, было изъято полных 20 тонн вызывающих привыкание альфа-нейротоксинов. Этот инцидент напрямую привел к тому, что цены на лекарства в Нью-Лондоне выросли в несколько раз. Я ясно помню!»
Лекарства явно были не от гриппа, а более выгодные.
Что касается этого Рузаса, то он был всемирно известным воздушным вором. Два года назад он был объявлен Интерполом в розыск пятизвездочного преступника и до сегодняшнего дня находился на свободе.
Несмотря на то, что профессор Леонард раньше преподавал и занимался научной работой на Земле, он не был полностью в неведении о том, что происходит в космосе. Он и раньше кое-что слышал об этих космических пиратах.
Он не ожидал, что его собственная жизнь когда-нибудь соприкоснется с этим именем.
Леонард, который первоначально собирался сказать что-то, чтобы утешить чернокожего мальчика, был в глазах отчаяния.
Они столкнулись с самыми злобными пиратами в этом воздушном пространстве!
Несколько секунд назад у него все еще была некоторая надежда на героические усилия Лу Чжоу, но теперь казалось, что просто выжить было бы чудом…
Запертая дверь каюты внезапно открылась снаружи.
Услышав звук открывающейся двери и быстрые шаги, он был столь же шокирован, сколь и нервничал, и ему подсознательно захотелось съежиться под кресло.
Однако краем глаза он мельком увидел лицо, появившееся у двери.
Выражение его лица постепенно превратилось в невероятное удивление, и он быстро ощутил сильный экстаз.
Так думал не только профессор Леонард; то же самое произошло со всеми пассажирами, которые ерзали в салоне.
В тот момент, когда дверь открылась, их сердца выпрыгнули из груди, опасаясь, что их встретят злобными лицами и винтовочными выстрелами.
В тот момент, когда они увидели лицо, появившееся в дверях, люди единодушно вздохнули с облегчением, и то, что переполняло их сердца, было сильной радостью и неконтролируемым волнением!
Девушка с короткой стрижкой, которую ранее спас Лу Чжоу, захлопала в ладоши.
Громкие аплодисменты нарушили тишину в салоне. Подобно весеннему дождю, растопившему снег и лед, он распространился буквально за несколько секунд, превратившись в грозу.
Люди аплодировали, свистели и возбужденно вставали. Им хотелось обнять его и поболеть за своего героя.

Так как он был тем, кто появился вместо злобного бандита, была только одна возможность.
В том, что они спасены, сомнений не было!
Если бы только…
На самом деле все было так просто.
— Тихо… Просто потише. Лу Чжоу посмотрел на восторженную девушку, которая подбадривала его. Она подошла и обняла его. Он оттолкнул ее и поднял руки, жестом призывая всех успокоиться.
Когда они заметили серьезное выражение лица Лу Чжоу, все постепенно начали понимать, что ситуация не так проста, как они думали, поэтому немного успокоились.
Лу Чжоу только слегка кашлянул, когда радостный звук прекратился.
«Я буду краток…
» Кто-нибудь знает, как управлять этой штукой?
…
Больница Цзиньлин №3.
Как обычно, директор Ли принесла в палату немного фруктов, чтобы навестить Ван Пэна, который только что пришел в сознание.
Увидев, что директор Ли вошел в палату, Ван Пэн, сидевший на кровати, сразу же спросил: «Когда меня выпишут из больницы?»
«Вы должны оставаться в больнице не менее трех дней. Это тоже для вашего же блага. У вас будет время ознакомиться с некоторыми новыми вещами этой эпохи». Директор Ли положил фрукты на тумбочку и наблюдал за молодым человеком, сидящим на больничной койке, который с улыбкой сказал: «Несколько месяцев назад кто-то спал на дороге через два дня после выписки из больницы. Полиция вернула его в больницу. Одна причина, угадай какая?
— Он не мог найти жилье?
— Это одна из причин. Директор Ли со вздохом сказал: «Мировые информационные технологии слишком продвинуты, а технологии, к которым мы привыкли, к настоящему времени ушли в историческую могилу. Новые вещи находятся за пределами нашего воображения.
«Тогда отсутствие мобильного телефона было равносильно изоляции от общества. Но в наше время нет такой вещи, как мобильный телефон. Вместо этого существуют различные формы умных носимых устройств и даже имплантаты в человеческом теле. Кстати говоря… Люди из Фонда защиты прав человека «Замораживание» уже должны были связаться с вами, верно?
Ван Пэн кивнул.
— Они пришли сюда вчера.
— Они говорили с тобой о волонтерстве?
"Немного."
— Тогда какие у тебя планы?
Ван Пэн немного подумал и сказал: «Из того, что они предложили… Если все пойдет хорошо, я планирую пойти в школу, которую они рекомендовали, на годичный подготовительный курс, а потом подумать о будущем».
В конце концов, Фонд защиты прав человека «Замораживание» был некоммерческой благотворительной организацией, созданной Лу Чжоу. Он имел более чем 100-летнюю историю и имел очень хорошую репутацию во всем Паназиатском регионе.
Главной целью этого фонда было лишь помочь замороженным людям из прошлого найти свое место в этом мире.
Паназиатское сотрудничество достигло высокого уровня, особенно в процветании китайского региона. Безработные могли рассчитывать на субсидии по безработице для удовлетворения основных потребностей в еде, одежде, жилье, транспорте и некоторых потребительских товарах. Тем не менее, основная ценность по-прежнему заключалась в том, чтобы поощрять людей вносить свой вклад в общество.
Несмотря на то, что большинство людей после пробуждения были довольно декадентскими, Фонд защиты прав человека «Замораживание» все еще усердно работал, чтобы выполнить обязанности времени и попытаться интегрировать этих людей из древних времен в нынешнее общество.
Ван Пэн не знал, имеет ли он какую-либо ценность в эту эпоху, но он верил в

мудрость профессора Лу и его план на будущее.
Поскольку этот фонд был основан им одним, и у него не было лучших вариантов, возможно, следовать их договоренности было хорошим выбором.
«… Не беспокойся слишком о будущем. Если это не сработает, вы можете заниматься благотворительностью, как я, и помогать другим молодым людям той эпохи. Или иди в военное училище, используй свое прошлое резюме и свою лояльность государству. Это общество достаточно толерантно. Отвергают только упрямых людей. Ключ заключается в том, готовы ли вы учиться».
Директор Ли улыбнулся и неловко махнул рукой.
Ван Пэн некоторое время молчал.
— Вернуться в армию?
— Вроде того, я знаю офицеров, которые присоединились к Первому Паназиатскому флоту. Например, Ли Гаолян из воздушно-десантной бригады три года учился в военной академии, а сейчас является командиром Третьей орбитальной бригады морской пехоты».
«Ли Гаолян?!»
Директор Ли спросил: «Ребята, вы знаете друг друга?»
Ван Пэн горько улыбнулся.
— Можно и так сказать.
Когда он служил в армии, Ван Пэн спас этому парню жизнь.
Он не ожидал, что этот парень тоже впадет в спячку.
Картинка в голографическом телевизоре на потолке палаты внезапно изменилась.
Репортер, получивший пресс-релиз, внезапно стал серьезным.
"Последние новости…
«По информации из центра управления маршрутами, рейс N-177, который изначально должен был прибыть на космическую станцию Тяньчжоу завтра в 8 часов, был захвачен неизвестными вооруженными силами.
«На данный момент Первый паназиатский флот направил на спасение два патрульных корабля сторожевого класса. Паназиатские орбитальные силы обороны также использовали все доступные средства для организации эвакуации жителей и застрявших пассажиров на космической станции Тяньчжоу».
Сцена поменялась, и кадр был перенесен из студии на космическую станцию Тяньчжоу. Толпа внутри таможенного зала была в хаосе.
Все 12 развернутых шаттлов были введены в эксплуатацию.
Но даже тогда было очень сложно эвакуировать десятки тысяч застрявших пассажиров, инженеров и жителей космической станции в течение десяти часов!
Ван Пэн и директор Ли одновременно открыли рты, не зная, что думать, и не зная, что сказать.
Затем камера снова переключилась, показав космическую станцию Первого паназиатского флота. Группа солдат в черных экзоскелетных доспехах поднималась на борт длинного десантного корабля в форме челнока.
Офицер подошел к камере и снял складную маску со своего шлема.
Лицом к дрону прямой трансляции и микрофонам Ли Гаолян заговорил серьезным тоном.
«Ситуация пока находится под контролем. Мы поддерживаем связь с угонщиками и делаем все возможное для обеспечения безопасности заложников. Конечно, если другая сторона примет меры, мы не исключаем использование войск для борьбы за безопасность пассажиров на борту».
«Здравствуйте, я репортер Пекинского телевидения. Какова просьба другой стороны?»
«Извините, я не знаю подробностей, мой начальник не сообщил мне…»
«Зачем эвакуировать пассажиров на «Тяньчжоу»? Ходят слухи, что другая сторона отказалась от общения. Это действительно так?»
Ли Гаолян: «Эвакуация проводится из соображений безопасности. Мы не можем предполагать, что эти угонщики действуют логично».
Репортер резко спросил: «Другими словами, это может быть ответным ударом?»
"Да." Ли Гаолян торжественно кивнул. Он продолжил серьезным тоном: «Мы не можем исключать эту возможность.
«Это может быть атака смертника.

«Прямо как 9/11».
Репортеры, окружавшие его, были в шоке…

Глава 1434: Эффект рогатки!
«…Модуль связи был физически демонтирован. Эти угонщики, похоже, не собирались разговаривать. Демонтаж был тщательный, убрали даже резервную систему связи, а также модули дистанционного управления и системы автопилота… Черт возьми!»
Перед консолью присел невысокий мужчина в очках.
Его звали Фан Шэн, и он был инженером аэрокосмической компании в Пан Азии.
Около недели назад он отправился в город Тяньгун, чтобы посетить академический семинар. Он не ожидал встретить такой беспорядок по дороге домой.
Но слава богу, он был здесь; в противном случае, с роботом, которого послал Сяо Ай, разрушенным в предыдущей битве, Лу Чжоу действительно не знал, что делать.
Увидев, что Фань Шэн обильно вспотел, Лу Чжоу нахмурился и спросил: «Вы можете это исправить?»
"Это невозможно починить. Судя по насильственному способу удаления, о переустановке потом и не подумали». На лице Фань Шэна появилась кривая улыбка. Он поднял руку, чтобы вытереть пот со лба, и сказал: «Но, к счастью, они плохо понимают этот транспортный корабль. Я изменил настройки системы обслуживания и перешел в режим разработчика. Несмотря на то, что канал уже, аудиовызов должен быть пригодным для использования».
Лу Чжоу сразу же спросил: «Можно ли его использовать сейчас?»
«Да… Я получил здесь незнакомый запрос на связь. Должно быть, Паназиатский флот заметил аномалию на нашей стороне.
Лу Чжоу: «Немедленно соедините их!»
Фан Шэн быстро кивнул, затем постучал по голографической панели.
"Окей, сделано!"
Изображение на голографической панели изменилось. Перед Лу Чжоу и Фань Шэном быстро появилось окно вызова.
Видео было пустым, и человека, стоящего на другом конце видео, не было видно, но был отчетливо слышен его голос.
«…Это Первый Паназиатский флот. Рейс N-177, вы меня слышите?»
— Если можно, мы просто хотим поговорить. Неважно, о чем вы просите, мы просто хотим поговорить…»
Лу Чжоу глубоко вздохнул и сказал: «Это рейс N-177… Я пассажир этого рейса. Мы восстановили контроль над рейсом у угонщиков».
На другом конце провода какое-то время молчали. Казалось, они были удивлены этой новостью.
Лу Чжоу молча ждал две секунды. Пришел ответ с другого конца канала связи.
Штурман: «Можешь помедленнее?»
«Да… Мы выключили главный двигатель, но автоматический навигационный модуль был удален угонщиками, и два капитана также были убиты угонщиками». У Лу Чжоу разболелась голова, глядя на данные канала, отображаемые на навигаторе. Он сказал: «Вы лучше пошлите кого-нибудь, чтобы помочь нам… Угонщики могут сесть на этот транспортный корабль, наверняка у вас, ребята, тоже есть способ?»
На этот раз в канале связи повисла более продолжительная тишина.
Штурман: «Рейс N-177, когда вы услышите эту новость, я надеюсь, вы сможете сохранять спокойствие…»
Услышав тяжелый тон, Лу Чжоу смутно догадался, и его настроение начало портиться.
Фан Шэн был рядом с ним. Некоторое время он молчал, а потом сказал: «Скажи мне».
Штурман: «Вы пропустили последнее окно замедления 37 минут назад».
Лу Чжоу: «Это значит, что мы больше не можем вернуться?»
Навигатор: «Да…»
Лу Чжоу ответил не сразу. Вместо этого он взглянул на Фан Шэна рядом с ним.

"Это правда?"
Лицо Фан Шэна было бледным. Его губы дрожали, когда он кивнул.
«… Это может быть правдой. Но наверняка есть и другой путь! А как насчет вашего приземляющегося космического корабля? По крайней мере, дайте нам немного припасов…»
«Транспортный корабль «Дельфин 230» имеет 12 пар ионных двигателей К-15. По разгону, даже если сторожевой корабль Первого Паназиатского флота сейчас отправится с ближайшего космодрома, то за 72 часа он не догонит. Спасательное окно составляет всего 11 часов. Как только вы пройдете мимо системы Земля-Луна, нашему авианосцу потребуется самое раннее две недели, чтобы завершить стыковку с вами.
Лу Чжоу посмотрел на Фань Шэна и продолжил спрашивать: «Это правда?»
Фан Шэн побледнел и кивнул.
«В начале проектирования гражданский транспортный корабль типа «дельфин» был разработан для облегчения пассажирам быстрого перемещения между системой Земля-Луна и системой Марса. Поэтому на хвосте установили 12 пар маршевых двигателей… Военно-транспортный корабль Китая, перевозящий боеприпасы и запасы выносливости, может не догнать.
«Эти космические пираты готовились устроить нам засаду еще неделю назад…»
В штабе Первого паназиатского флота Ян Ву выступил вперед и похлопал навигатора по плечу, глядя в пустое окно видеовызова.
«Позвольте мне пообщаться с ними».
Штурман взглянул на военного советника и встал со своего места.
Ян Ву сел перед консолью вместо навигатора. Он уставился в пустое голографическое видеоокно и заговорил серьезным и спокойным голосом.
«Это Ян Ву из Первого паназиатского флота, консультант по военным операциям.
«Мне жаль сообщать вам эту новость, но вероятность вашего благополучного возвращения очень мала. В ближайшее время наши спасатели прибудут через две недели. Поэтому нам нужно, чтобы вы приняли некоторые необходимые меры самоспасения.
«Если вы сможете управлять этим полетом, я надеюсь, вы сможете включить левый рулевой двигатель, изменить текущий курс и избежать прямого столкновения с космической станцией Тяньчжоу».
Лу Чжоу: «Сколько градусов осталось?»
Ян Ву: «Если вы не уверены, дайте левому рулевому двигателю работать на полную мощность более 720 секунд».
720 секунд…
Повернуть налево на полной мощности в течение 720 секунд было равносильно тому, чтобы уклониться от Земли и направиться в глубокий темный космос.
Лу Чжоу: «Вы хотите нас выдать?»
Ян Ву сказал серьезным тоном: «Мы никогда не разочаровывались в тебе. Это делается только для безопасности космического корабля Тяньчжоу и десятков тысяч жителей космической станции. Мы надеемся, что вы сможете держаться от них на безопасном расстоянии. Мы сделаем все возможное, чтобы спасти вас, но я также надеюсь, что вы примете во внимание большее благо».
"Как тебя зовут?"
«Ян Ву».
«Ян Ву». Лу Чжоу уставился в пустое голографическое окно и сказал: «На борту более 200 пассажиров, большинство из которых являются выходцами из Пан-Азии, другие со всего мира. Я согласен с вашим мнением о важности общего блага, но мы еще далеки от этого этапа. Пока я здесь и пока жив, я не позволю им умереть без причины».
Ян Ву: «Ты умеешь управлять транспортным кораблем? Что ты хочешь делать?"
Лу Чжоу усмехнулся.
«Принципы на самом деле те же. Разница лишь в том, что операция теперь более громоздка. Суть космического полета — это математическая проблема, и пока это математическая проблема, у нее есть решение».
Ян Ву прищурил глаза. Он смотрел на голографический экран и говорил низким голосом.
"Кто ты?"
«Неважно, кто я, мне просто нужно, чтобы ты сотрудничал со мной».
Связь закончилась.

Рейс N-177, похоже, решил поставить на кон судьбу себя и корабля «Тяньчжоу». Он шел по установленному маршруту.
Командный пункт Первого Паназиатского флота был охвачен нервным напряжением.
Все уставились на мигающую зеленую точку на радаре.
«Маршрут не изменился. Рейс N-177 направляется в Тяньчжоу!»
«Столкновение ожидается через 11 часов!»
«Целься в них, мы не можем допустить, чтобы десятки тысяч жителей Тяньчжоу оказались в опасности!»
«У них нет шансов выжить…»
«Это не невозможно». Консультант по аэрокосмическим технологиям, который молчал, вдруг сказал: «Хотя вероятность, вероятно, меньше 1%…»
Командир тут же посмотрел на него и сказал: «Почему?»
«Эффект рогатки». Консультант по аэрокосмическим технологиям продолжил, глядя на командира: «Хотя в соответствии с текущим курсом их оставшегося топлива недостаточно для замедления, если можно использовать эффект рогатки, это не может быть невозможным».
Военный советник нахмурился и спросил: «Эффект рогатки? Я помню это. Разве он не используется для ускорения беспилотного космического корабля?»
«Это не только для ускорения. При движении планеты вправо по горизонтальной плоскости, если космический корабль пролетит над планетой с левой стороны планеты под прямым углом, он получит от планеты импульс вправо. Теоретически, если они будут летать над Землей по орбите, пока они пересекаются под прямым углом, они могут использовать эффект рогатки, чтобы расширить спасательное окно».
Командир: «На сколько можно продлить?»
«Я не знаю, разве ты не должен спрашивать компьютер о таких вещах?»
Командир немедленно посмотрел на штаб и приказал: «Запустить систему анализа поля боя ИИ, мне нужно знать вероятность успеха плана и возможные риски».
Индикатор выполнения на голографическом экране замерцал.
Вскоре результаты оценки появились перед всеми.
Этот результат шокировал всех.
«Успех — 2%… Вероятность столкновения с космической станцией «Тяньчжоу» при полете по геостационарной орбите — 75%… Черт, это при условии, что на рейсе N-177 есть опытные пилоты!»
«Это слишком сложно! Слишком много переменных трудно контролировать! Эффект рогатки не может точно контролировать скорость и направление бега. Даже опытный пилот не стал бы этого делать!
"Это нонсенс!"
"Они сумасшедшие!"
У командира было пустое выражение лица. Его кулаки были крепко сжаты, как будто он колебался.
Ян Ву молча взглянул на него и спросил: «Оно того стоит?»
Подвергать риску десятки тысяч людей за 200.
Это действительно того стоит?
…
Честно говоря, Лу Чжоу не тратил много времени на размышления о том, стоит оно того или нет.
Как ученый, он сейчас думал только об одной проблеме, которая была оптимальным решением.
Задача была наполнена точными параметрами, и независимо от того, какой параметр был отрегулирован, маленькая неосторожная ошибка могла привести к чрезвычайно серьезным авариям.
Они пролетят по геостационарной орбите за 11 часов и с высокой вероятностью столкнутся с космической станцией Тяньчжоу.
Честно говоря, период окна был коротким, не говоря уже о сложной ручной навигации.
Его расчеты должны быть точными. У него не было права даже на небольшую ошибку.
Если он хочет выжить, он должен использовать все запасы рабочей жидкости, зажечь боковой двигатель в критический момент и использовать эффект рогатки для

окончательного торможения.
Инженер по имени Фань Шэн вдруг заговорил в отчаянии.
«Бьюсь об заклад, мы стали мишенью».
«Нацелены?»
«Прямо сейчас мы, как ракета, врезаемся прямо в Тяньчжоу». Фан Шэн с горечью сказал: «Это должно быть так в их глазах. Обязательно будут применены орбитальные средства защиты. Если бы я был ими, я бы точно не позволил этому случиться».
«Я не исключаю такой возможности, но верю, что этого не произойдет». Лу Чжоу некоторое время молчал. Он протянул руку и похлопал Фань Шэна по плечу. «Иди в кающу и отдохни немного, я хочу побыть один».
Фан Шэн: «Можете ли вы сказать мне, что вы собираетесь делать?»
Лу Чжоу: «Эффект рогатки».
Фан Шэн открыл рот. Через некоторое время он заговорил.
«Это безумие…»
Выйдя из кабины, Фан Шэн вернулся в кабину. Он попытался выглядеть оптимистично, когда молча вернулся на свое место и сел.
Профессор Леонард вздохнул и грустно посмотрел на звездное небо за окнами. Он сказал: «Мы умерли? Можешь дать мне что-нибудь?
Фан Шэн: «Не уверен, но не намного лучше».
Одиннадцатичасовое ожидание было долгим.
Весь мир тянулся к неуправляемому полету.
Жители орбиты, не успевшие вовремя эвакуироваться, шли к окнам от пола до потолка, молясь за приближающийся космический корабль, а также за свою судьбу.
Темная фигура становилась все ближе и ближе, закрывая им обзор на луну.
Затем произошло чудо.
Огромный космический корабль не столкнулся с космической станцией. В конце концов, он прошел мимо космической станции Тяньчжоу.
Сидя в кабине, Лу Чжоу медленно вздохнул с облегчением, рухнув на сиденье водителя.
Внутри кабины профессор Леонард нервно смотрел на возвышающуюся за окном крепость.
Он мог ясно видеть жителей в окнах космической станции, которые смотрели на них.
Вероятно, это был величайший момент в истории человечества.
Хоть один из них!
Человек 100-летней давности спас вышедший из-под контроля полет и всех в полете.
Даже в последний момент люди все равно не теряли надежды и предпочитали верить друг в друга.
«В мои дни мы обычно планировали худшее, хотя я не пессимист…»
Ян Ву снял шляпу с макушки и положил ее на руки. Он посмотрел на командира и торжественно сказал: «Это ваше мужество спасло двести пассажиров».
— Мы тоже планировали худшее… — Командир глубоко вдохнул холодный воздух. Его напряженные плечи наконец расслабились, когда он сказал: «Было так много людей, которые верили в нас.
«Я не хотел их подводить».
Эта катастрофа еще больше сплотила паназиатские народы.
Тем не менее, он не хотел, чтобы что-то подобное повторилось.
Рейс N-177.
Снова раздались возгласы и аплодисменты.
Космический корабль, летевший по геостационарной орбите, медленно плыл с обратной стороны Земли к Солнцу.
Солнечный свет освещал голубой горизонт, и голубая планета выглядела прекрасно в утреннем сиянии.
Ребенок стоял перед окнами и смотрел на шокирующую сцену за окном, как будто это был сон.
Он не знал, что только что пережил самый опасный момент в своей жизни.
Все, что он знал, это то, что он, родившийся и выросший на Марсе, только что увидел самый впечатляющий рассвет в своей жизни.

Он возбужденно повернул голову и посмотрел на мать.
«Мама, это Земля?»
Детский голос был полон любопытства.
Мать, сидящая рядом с ним, слегка улыбнулась и тихо сказала: «Да…
«Вот где мама родилась…»

Глава 1435: Последствия
Рейс N-177 успешно затормозил.
Сторожевой корабль Первого паназиатского флота отправился в путь 11 часов назад и должен был догнать их через 48 часов.
Когда придет время, придут профессиональные пилоты, чтобы взять на себя полет, а профессиональная техника пополнит полет и доставит их домой.
С другой стороны, оставшиеся пассажиры и 6 бортпроводников сформировали временную спасательную группу для поддержания порядка на рейсе. Они раздавали еду и воду старикам, детям и другим пассажирам.
Когда Лу Чжоу снова вернулся в хижину, многие люди обняли его и поблагодарили.
Некоторые люди надеялись обменяться с ним контактной информацией виртуального сообщества. Однако Лу Чжоу, который был из 21 века, был совершенно сбит с толку виртуальными сообществами и тому подобным. В конце концов, он выдал свой устаревший адрес электронной почты, оставив людей в недоумении.
Пообедав, Лу Чжоу встал со своего места. Он вышел в коридор снаружи кабины.
Тела двух угонщиков были вывезены. Волонтеры, состоящие из пассажиров, затащили их в уже опустевшее помещение для хранения роботов.
Что касается куч остатков роботов на земле, то их никто не двигал. Создавалось впечатление, что они предназначались для их владельцев и паназиатских властей.
Лу Чжоу быстро нашел ржавого старомодного робота.
В предыдущем бою угонщик, одетый в экзоскелетную броню, полностью разрушил его, так что то, что там лежало, было просто грудой металлических обломков.
Однако, несмотря на это, Лу Чжоу все еще хотел поблагодарить его.
"Спасибо."
Лу Чжоу посмотрел на безжизненного робота и некоторое время оплакивал его.
Хотя они не проводили много времени вместе и не разговаривали, за эти короткие дни это дважды спасло жизнь Лу Чжоу.
Возможно, это было из-за того, что он слишком долго был с Сяо Ай, или из-за того, что роботы были особенно похожи на людей, он всегда чувствовал, что не может полностью относиться к ним как к машинам.
Это было похоже на то, что робот был другом Лу Чжоу.
На обратном пути в хижину Лу Чжоу увидел маленькую девочку лет семи-восьми с милым хвостиком, которая вытирала слезы своими маленькими ручками и тихо всхлипывала.
Лу Чжоу прошел вперед и сел на корточки перед ней. Он спросил утешительным тоном: «Где твои родители?»
— Мой хвост… она… она сломалась.
"… Хвост?"
Девушка посмотрела на Лу Чжоу. Она кивнула со слезами на глазах и разжала правый кулак, обнажая вещь, похожую на карту памяти в ее ладони.
— Хвост… Она хорошая подруга Лили. Каждый раз, когда мне грустно, она поет мне».
Голос девушки стал еще грустнее.
Она фыркнула и посмотрела на карту памяти в своей руке, пока говорила.
"Не волнуйся. Когда Лили вернется на Землю, она починит вас своими карманными деньгами. Тогда я куплю тебе хорошенькую…»
Лу Чжоу: «…»
Значит, «Хвост» — это робот…
Когда он понял, что для того, чтобы спасти его, посланный Сяо Ай робот

активировал всех роботов на корабле, он не мог не чувствовать себя немного пристыженным.
Если бы у меня были с собой деньги.
Если бы у меня были деньги, я бы точно купил ей самого дорогого робота.
К сожалению, единственные деньги, которые у него были, были взяты взаймы у англичанина. И даже после того, как он прибыл на Землю, он не знал, какую часть своего богатства он сможет унаследовать.
«Если Хвост узнает, что ты так грустишь из-за нее, ей тоже будет очень грустно…» Лу Чжоу коснулся головы маленькой девочки и улыбнулся. «Иди найди своих родителей, они беспокоятся о тебе».
«Хорошо…»
Возможно, ее тронула солнечная и красивая улыбка, маленькая девочка кивнула. Хотя в ее глазах все еще были слезы, она чувствовала себя намного лучше, чем раньше.
Она встала и похлопала по краю юбки. Она вежливо склонила голову перед Лу Чжоу и поблагодарила, а затем убежала в сторону хижины.
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем вернуться к предыдущей куче обломков машин.
Пошарив некоторое время, он вытащил из сломанного робота черный прямоугольный параллелепипед размером с губную гармошку.
— Это карта памяти?
Он выглядел намного тяжелее, чем тот, что был в руке маленькой девочки, но соединительный порт и форма были такими же.
Это потому, что этот робот слишком стар?
«Когда мы вернемся на Землю, я также дам тебе новое тело».
По крайней мере тот, кто может говорить.
Конечно, если у меня будет достаточно денег…
Лу Чжоу некоторое время стоял в коридоре. Ему больше нечего было делать. Некоторое время он смотрел на пейзаж за окном, затем повернулся и вернулся в каюту.
Когда он снова вернулся в хижину, люди, наконец, перестали ему аплодировать, а также перестали делать другие вещи, которые его беспокоили.
Лу Чжоу вернулся на свое место и сел. Он достал нейроинтерфейс мозг-компьютер из кресла и собирался подключиться к базе данных на космическом корабле, чтобы продолжить расширять свои знания.
Однако недалеко от его места женщина с миловидным лицом и зрелой фигурой опустила младенца, встала со своего места и подошла к нему.
"Я просто хотел сказать спасибо."
Лу Чжоу посмотрел на нее и узнал в этой женщине мать, которую он спас раньше.
"Пожалуйста." Лу Чжоу посмотрел на нее и кивнул. Он небрежно спросил: «Кстати говоря, где ваш муж?»
«У меня нет мужа».
— Извини, я был бестактен.
— Нет, это не то, что ты думаешь. Зрелая дама улыбнулась и спросила: «Кстати говоря, сэр, вы бездействовали?»
Профессор Леонард отчаянно посмотрел на него. Лу Чжоу не знал, что хотел сказать, но, немного подумав, дал двусмысленный ответ.
"Почему ты это сказал?"
«Многие спящие люди, которые были заморожены в течение длительного времени, после пробуждения сбиты с толку моральными ценностями нынешнего общества, особенно в отношении брака и семьи».
"Как что?"
«Например, в эту эпоху не существует традиционной концепции семьи столетней давности. Хотя некоторые люди все еще женятся, большинство людей по-прежнему предпочитают жить в одиночестве. Что касается любви, то в виртуальном мире есть много подобных заменителей».
Лу Чжоу посмотрел на профессора Леонарда и бросил на него неожиданный взгляд.

Профессор Леонард пожал плечами и сказал: «Она права. Старомодный стиль брака был упразднен около полувека назад. Моему отцу было пятьдесят, когда я родился с помощью искусственных органов и научных методов. У меня нет матери. Я знаю, что мой донор яйцеклетки — женщина итальянского происхождения, но я никогда ее не видел».
Лу Чжоу с изумлением посмотрел на профессора Леонарда. Он открыл рот, не зная, что сказать.
«Это…»
«Если хочешь пожалеть меня, забудь об этом. Я думаю, что это на самом деле очень хорошо. Все такие. Семьи с двумя родителями — редкость».
Лу Чжоу открыл рот, все еще не в силах понять эту странную концепцию.
Он считал, что его взгляды уже были относительно либеральными, и соглашался с тем, что браки не обязательно могут длиться всю жизнь. Он также считал, что не нужно жениться на человеке ради того, чтобы выйти замуж. Но он все еще не мог принять эту концепцию семьи.
Может ли ребенок без отца и матери иметь здоровое и полноценное детство?
Я всегда считаю, что если вы не хотите растить ребенка вместе, вам вообще не стоит иметь ребенка.
Это из уважения к ребенку.
Однако в ту эпоху эта концепция, которую он не мог понять, стала обычным явлением.
Интуиция подсказывала ему, что это нехорошо, но философия выходит за рамки его профессиональной компетенции.
«Конечно, нет ничего абсолютного. Есть также много пар, которые войдут во дворец бракосочетания, но сегодняшнее общество более терпимо и не исключает и не преследует инакомыслящих».
Дама повернула голову и улыбнулась Лу Чжоу.
«И, увидев тебя, я чувствую, что снова верю в любовь».
Она…
Приставала ко мне?
Лу Чжоу немного поколебался и сказал с растерянным видом: «Но ты даже не знаешь моего имени…»
«Имя — это просто слово. Что я ценю больше, так это твою зрелость, стабильность, надежность и… ну, твою мужественность? В любом случае, ты не похож на испуганного кота рядом с тобой.
Профессор Леонард вдруг стал несчастным. Он вмешался: «Что ты имеешь в виду, испуганный кот?»
Женщина проигнорировала профессора Леонарда. С улыбкой она подошла ближе и заговорила с Лу Чжоу.
— Только ты храбро встал и спас меня и моего ребенка, если хочешь… —
Извини, у меня уже есть кое-кто.
Хотя, как и все, она стала воспоминанием о прошлом…
Женщина была удивлена ответом Лу Чжоу.
Но вскоре удивленное выражение лица сменилось улыбкой, когда она продолжила: «Если ты чувствуешь, что твое прошлое слишком обременительно, я не против развивать с тобой другие отношения».
Лу Чжоу: «Извините, я не возражаю».
Женщина: "…"

Глава 1436: Я Лу Чжоу
Когда профессор Леонард посмотрел на даму сзади, на его лице появилось разочарование.
Он повернул голову, чтобы посмотреть на Лу Чжоу, и сказал: «Ты не должен был отвергать ее».
"Почему?"
«Вы не в системе. Даже если у вас есть удостоверение личности, вы, вероятно, не

зарегистрированы в базе данных регистрации домохозяйств. Вы не получаете выгоды от паназиатского сотрудничества. Вы не можете открыть личный счет. Рано или поздно вам понадобится помощь. Ваша идентификационная информация была бы аннулирована давным-давно. Не так-то просто пройти процедуры паназиатской регистрации домохозяйств…»
Бросив взгляд в сторону и увидев, что сюда никто не смотрит, профессор Леонард наклонился к Лу Чжоу и тихо продолжил: «Я немного знаю китайский. Судя по словам этой дамы, она должна быть китаянкой… Вы понимаете, что это значит?
"Что это значит?"
«Среди регистраций домохозяйств многих государств-членов Паназиатского сотрудничества наибольшей ценностью и сложностью в применении является регистрация домохозяйств Китая. Если вы женитесь на ней и успешно натурализуетесь в течение 12 месяцев, вы сможете вернуть мне кредиты, которые вы одолжили…»
«Отвали».
Возможно, Леонарда испугал тон Лу Чжоу, он сжал шею и тут же закрыл рот.
…
Лу Чжоу сначала подумал, что его отказ был недостаточно вежливым, но он не ожидал, что недооценил страсть людей той эпохи.
В течение последних двух дней женщина постоянно приближалась к нему и использовала романтические слова, вероятно, вычитанные из любовного романа.
Возможно, это было потому, что то, как люди выражали свою любовь в ту эпоху, было настолько прямолинейным, в дополнение к смущению, Лу Чжоу чувствовал себя оскорбленным.
Сбитый с толку реакцией Лу Чжоу, профессор Леонард наконец заговорил через два дня.
— Не говори мне… тебе на самом деле нравятся мужчины.
Лу Чжоу, который пил воду, чуть не задохнулся от воды. Он несколько раз кашлянул, прежде чем ответил.
"Какая?"
Черт!
Если я задохнусь от питьевой воды после того, как спас нас от угонщиков, это будет неловко.
"Мне просто было любопытно." Профессор Леонард пожал плечами и посмотрел на первый ряд. «Даже если она тебе не нравится, почему бы не попробовать? Или тебе не нравится то, что у нее есть дети?»
«Почему я должен тратить время на попытки? Я не согласен с твоей логикой… — Лу Чжоу отложил пакет с питьевой водой и продолжил: — Кроме того, в наше время романтика должна быть более тонкой. В любом случае, я не могу принять это».
«Понятно… Это ценная информация».
Услышав это, профессор Леонард потер подбородок и кивнул.
Однако он вдруг понял, что Лу Чжоу незаметно отошел от него.
Леонард быстро понял, что происходит, поэтому объяснил: «Не ошибитесь… Я имею в виду ценность в смысле изучения древней культуры».
Лу Чжоу: «…»
…
Через два дня после прохождения мимо космической станции Тяньчжоу два патрульных корабля Первого флота Паназиатского сотрудничества прибыли рейсом N-177.
После завершения операции слияния два патрульных корабля зажали рейс N-177, а пришвартованный патрульный корабль подавал топливо для полета.
Когда Лу Чжоу посмотрел на паназиатских солдат, садившихся в самолет, его сердце наконец расслабилось. Другие усталые лица в кабине также выражали облегчение.
Вероятно, это был самый долгий перелет в их жизни.
Однако для Лу Чжоу это была «нормальная» продолжительность полета между Марсом и Землей.
Помимо соболезнования, бойцы Паназиатского сотрудничества также проверили удостоверения личности пассажиров корабля.
Одна причина заключалась в том, чтобы устранить потенциальные угрозы безопасности и не дать сообщникам этих космических пиратов спрятаться в пассажирах, а другая причина заключалась в том, чтобы проверить, не пропал ли кто-нибудь или

погиб.
Честно говоря, когда подошла его очередь, Лу Чжоу немного нервничал.
Ведь его не было в системе. Если бы проблема была обнаружена, то было бы трудно объяснить себя.
К счастью, его волнения были излишними, потому что Сяо Ай был так же надежен, как и прежде.
Когда солдат, просканировавший его удостоверение личности, не обнаружил никаких проблем, он вежливо вернул ему удостоверение, а затем прошел к следующему пассажиру.
Эти солдаты мало общались с пассажирами.
Подняв трупы и обломки роботов, часть из них вернулась на патрульный корабль, оставив в полете только пилота и двух морских пехотинцев.
Лу Чжоу было любопытно, что они напишут в отчете о расследовании, увидев трупы роботов.
Магнитную рогатку было легко объяснить, но он действительно не знал, как объяснить азотный щит.
Но что было интересно, так это то, что солдаты Паназиатского сотрудничества не слишком его расспрашивали. Они просто выражали удивление и восхищение его смелыми действиями, а затем переходили к другим вещам.
После завершения дозаправки рейс N-177 отправился в обратный путь.
Профессиональный пилот управлял космическим кораблем и ремонтировал демонтированные модули. Во второй половине полета аварий не было...
Лу Чжоу должен был прибыть на космическую станцию Тяньчжоу.
«Рейс прибудет через 15 минут. Вы ненадолго остановитесь на космической станции Тяньчжоу, а затем сядете на шаттл в городскую группу дельты реки Янцзы: город Цзиньлин.
«Что касается компенсации, Pan-Asian Airlines и Паназиатское авиадиспетчерское бюро будут вести с вами переговоры в будущем. Мы сообщим вам о причине аварии, как только станут известны результаты расследования.
«Мы искренне сожалеем о случившемся…»
Лу Чжоу не обратил внимания на то, что солдат сказал после этого.
Когда он смотрел на вновь появившуюся в окне лазурную планету и возвышающийся космопорт, его сердце наполнялось потрясением, а сердцебиение постепенно ускорялось.
Трудно было описать чувства, которые кипели в его сердце в этот момент.
Помимо величественного космодрома и лазурной планеты, в его глазах отпечаталось отчасти волнение, отчасти тревога и какие-то необъяснимые эмоции.
Возможно, это и было похоже на тоску по дому.
Он отсутствовал сто лет. .
Большинство людей не прожило и ста лет.
Но для него все, что было столетней давности, казалось, произошло вчера.
В мгновение ока все изменилось…
…
Пан-Азия, городская группа дельты реки Янцзы, Цзиньлин.
Толпа ждала рядом с посадочной площадкой аэропорта.
За исключением некоторых людей, присоединившихся к веселью, большинство из них были личными СМИ и журналистами со всего мира, а также официальными лицами Паназиатского сотрудничества.
Дроны для прямых трансляций парили над головами людей, а камеры были направлены в далекое небо.
Сегодня был день возвращения пассажиров рейса N-177.
С тех пор, как рейс был угнан, этот транспортный корабль оказался в центре внимания мировых СМИ.
Это был рейс Паназиатского сотрудничества!
Региональный альянс во главе с крупнейшей державой мира!
Кто мог быть настолько смелым, чтобы спровоцировать мощное паназиатское сотрудничество?
Почти все в мире наблюдали за развитием этого инцидента с угоном самолета. Они ждали ответа паназиатского сотрудничества и молились за пассажиров рейса.

И вот, после череды плохих новостей, наконец, появились хорошие новости.
Угнанных пассажиров наконец вернули на Землю.
Через полчаса они приземлятся здесь…
«Мы находимся перед аэрокосмическим аэропортом Цзиньлин Паназиатского сотрудничества…»
Стильно одетая женщина-репортер, стоя перед дроном, держала в руке записывающую ручку и объясняла ситуацию в прямом эфире. на сцене возбужденным голосом.
«Скоро сюда приземлится шаттл с космической станции Тяньчжоу и благополучно вернет наших друзей! Смотреть! Вот они идут!"
В далеком небе появилось серебряное прикосновение.
Из облаков вышел шаттл, все ближе и ближе приближаясь к земле. Наконец он плавно приземлился на открытом пространстве в зоне приземления.
К шаттлу подошел подвижный трап. Пневматический эскалатор поднялся и пристыковался к открытому люку. Пассажиры наконец-то предстали перед камерами.
Когда Лу Чжоу вышел из шаттла, ослепительный солнечный свет ударил ему в глаза.
Он сразу привлек внимание.
«Спасибо, герой паназиатского народа!»
Мужчина средних лет в официальной одежде вышел вперед и крепко обнял его.
«От имени Паназиатского сотрудничества выражаю вам свое глубокое уважение и признательность! Добро пожаловать, добро пожаловать домой!»
Лу Чжоу непонимающе взглянул на него. После того, как Лу Чжоу пожал ему руку, он увидел записывающие ручки, камеры и беспилотники для интервью, захлестнувшие его.
В мгновение ока его захлестнули удушающие вопросы.
«Я слышал, что вы победили угонщиков на рейсе?»
Это был, наверное, самый простой вопрос.
Однако Лу Чжоу дал неоднозначный ответ.
«Вроде…»
Сяо Ай сделал 70% работы, а на высокотехнологичное оружие, предоставляемое системой, приходилось не менее 20%.
Однако то, как репортеры интерпретировали его краткий ответ, было совершенно другим.
Сцена погрузилась в хаос.
— Можете ли вы рассказать нам подробности?
«Извините, я не хочу вспоминать об этом инциденте».
Это было предложение профессора Леонарда к нему. Если был вопрос, на который он не хотел отвечать, он мог просто отказаться от него.
В 22 веке, будь то интервью репортера или вопрос, если только это не было обвинение в каком-то особом преступлении, даже суд не мог заставить человека говорить.
Конечно же, после того, как он наотрез отказался, репортер не стал расспрашивать о деталях, хотя на его лице было явное разочарование.
Однако его ждала еще куча вопросов.
Молодая женщина-репортер протиснулась в первый ряд толпы. Она посмотрела на него восхищенными глазами и взволнованно сказала: «Герой, могу я спросить твое имя?»
Имя…
«Я…»
Лу Чжоу открыл рот.
Он хотел назвать имя на своем удостоверении личности.
Но, помолчав какое-то время, вдруг передумал.
Я Лу Чжоу.
Я всегда был…
Это имя дали ему родители. Имя, которое было признано миром. Это не было чем-то достойным или нуждающимся в прикрытии.
Столкнувшись с записывающими ручками и глазами восхищения, волнения и любопытства, Лу Чжоу посмотрел на камеры.
Он говорил четко и уверенно.
— Я Лу Чжоу.

Глава 1437: Он вернулся!
«Кадры были удалены».
Командный пункт Первого Паназиатского флота.
Перед голографическим компьютером эксперт по информационным технологиям поправил очки и торжественно продолжил: «И он был удален очень аккуратно. Все следы стерты, остаточных данных нет».
«Удалено?» Командир слегка нахмурился. «А как насчет резервной копии в черном ящике?»
«Хотя это звучит странно, глядя на маркеры временной шкалы, черный ящик перестал записывать данные через несколько минут после того, как мы подтвердили, что рейс был угнан. Он как будто был выключен».
Люди в командной комнате смотрели друг на друга с шоком в глазах.
Особенно инженеры из Pan-Asian Airlines и East Asia Heavy Industries, они не могли в это поверить.
Выключить черный ящик перед полетом не составило труда.
Однако во время полета отключить черный ящик каким-то таинственным образом это было практически невозможно.
С другой стороны, они так и не поняли, что произошло на рейсе H-177. Это было невероятно само по себе.
«Самое запутанное не в этом… Я взломал часть невостребованной памяти робота и обнаружил внутри следы техногенных изменений».
Командир, скрестив руки, нахмурился.
"Изменения?"
«Да… но хотя следы изменений не стереть, я еще не понял, где именно изменения. Хакеры, взломавшие эти воспоминания, тщательно стерли все записи операций. Я даже подозреваю… что эти следы проникновения связаны с самим делом об угоне».
Сотрудник немного подумал и сказал: «Хотя записи с камер наблюдения нет, судя по уликам на месте, роботы были расстреляны из винтовок угонщиков. Логически говоря, угонщикам не нужно стрелять в этих роботов без причины… Кто-то воспользовался лазейками в этих роботизированных системах, чтобы атаковать этих угонщиков?»
"Невозможно." Эксперт по информационным технологиям сказал: «По логике ИИ роботам запрещено атаковать людей. Если ваша гипотеза верна, проблема, с которой мы сталкиваемся, вероятно, более ужасна, чем сам угон».
В какой-то степени широкомасштабное применение роботов значительно восполнило нехватку рабочей силы, вызванную старением населения в Восточной Азии. Хотя этим роботам не хватало творчества, они были послушны, поэтому имели уникальные преимущества в сфере услуг и чисто ручном труде.
В 22 веке из-за высокого уровня образования в Паназиатском регионе эти недорогие и трудоемкие работы часто выполнялись роботами.
Прорыв робототехники в определенной степени укрепил Паназиатское сотрудничество и даже процветание различных регионов мира.
Однако предпосылкой всего этого была безопасность самой роботизированной техники.
Если роботы перестанут быть безопасными, они могут столкнуться с тяжелым ударом по производственной цепочке, и у них в руках окажется бомба замедленного действия. Эти роботы были интегрированы во все уголки общества; не было возможности демонтировать их все.
Паназиатское сотрудничество без роботов попало бы в ловушку нехватки рабочей силы и роста индекса цен на продукцию. Даже с экономикой Паназиатского сотрудничества было бы трудно поддерживать нынешнюю модель высокого благосостояния и высоких расходов на общественные объекты.
Поэтому, даже зная о существовании такой возможности, большинство людей вовсе не желали делать такое предположение.
Явно осознавая это, командир кашлянул и насильственно оборвал тему.
«Это потому, что кто-то взломал систему роботов и использовал этих роботов в

качестве мясных щитов, чтобы противостоять этим угонщикам… В любом случае, по сравнению с инцидентом с угоном, это просто пустяк. Если люди из СБУ интересуются, пусть расследуют, это их работа. Тем не менее, я все же рекомендую отложить это дело. Это особая ситуация. Мы не должны преследовать какие-либо действия, совершенные пассажирами рейса».
«Тем не менее, есть вещи, от которых я не могу отказаться». Ян Ву нахмурился, вспомнив предыдущий звонок. Он продолжил, подумав некоторое время: «Я хочу увидеть этого человека».
Командир: «Кто?»
Ян Ву: «Человек, который вернулся обратно у угонщиков и связался с нами в кабине. Моя интуиция подсказывает мне, что он должен что-то знать об этом».
На лице командира появилась улыбка.
Интуиция?
Вам действительно нужна ваша интуиция для этого?
Все знают, что спасение рейса H-177 должно иметь какое-то отношение к нему.
Сначала угонщиков убивали, потом увлекательно вычисляли лучший курс замедления с помощью эффекта рогатки. Набор операций экспертного уровня ошеломил всех. Даже сейчас специалисты по аэрокосмическим технологиям Первого паназиатского флота не могли поверить, что такая сложная математическая модель может быть рассчитана человеческим мозгом.
Если бы не этот человек, им пришлось бы стоять на пресс-конференции и извиняться перед всем миром.
Однако, как бы любопытны они ни были, закон есть закон.
По закону Паназиатского сотрудничества флот не имел правоприменительной силы. Они не могли вызывать в суд или расследовать граждан любого государства-члена без разрешения.
«Этот вопрос должен быть оставлен на усмотрение отдела разведки. Мы должны просто исследовать улики, собранные на месте происшествия».
Ян Ву все еще неохотно сказал: «Можете ли вы сказать мне, кто он? Я хочу связаться с ним по частным каналам».
Командир: «Его данные должны быть зарегистрированы на рейс… Но я вам не рекомендую этого делать. Это предполагает конфиденциальность граждан. Если об этом просочится, вы окажетесь в затруднительном положении».
Ян Ву нахмурился, колеблясь.
Он хотел посетить этого человека не совсем из любопытства, но и для закрытия.
Он не знал, почему он так себя чувствовал.
. Интервью сайта транслировалось в прямом эфире по голографическому телевизору на стене. Глаза Ян Ву сфокусировались на человеке на голографическом экране.
Ян Ву подсознательно сделал два шага к голографическому экрану.
Почему-то ему показалось, что его лицо кажется знакомым.
Как будто он где-то это видел…
— Герой, могу я узнать твое имя?
Повернувшись лицом к камере и записывающей ручке, человек в камере открыл рот и две секунды колебался.
Но вскоре колебания и растерянность полностью исчезли из его глаз.
Также в этот момент зрачки Ян Ву сузились. Он сопоставил это лицо со своей памятью.
Память о нем давным-давно.
Даже до 2050 года…
Когда он был ребенком, взрослые всегда говорили об этом человеке, и они использовали историю этого человека, чтобы вдохновить себя.
Человек в камере медленно говорил.
«Я Лу Чжоу.
«Столетие назад…
» «Кажется, много чего произошло за столетие, когда меня не было…
» «Извините, что заставил вас всех ждать.
"Я вернулся."
В больнице за десятки километров на стол упала пара палочек для еды.

Мужчина с решительным лицом смотрел новости на голографическом экране со слезами на глазах.
Морщинистый старик, сидевший рядом с ним, широко открыл рот, его лицо было залито слезами.
Уголки его рта дернулись. Он пробормотал себе под нос: «Я должен сказать президенту… Нет, о чем я говорю, это же 22-й век… Президента давно нет».
Ван Пэн не слышал, что говорил директор Ли. Он только пробормотал себе под нос: «Он не умер…»
В памяти промелькнули воспоминания, и он словно вернулся в марсианскую пустыню сто лет назад.
Он почти отказался от выживания, пока в отчаянии не вытащил из-под желтого песка наручный компьютер с разбитым экраном…
Он обдумал десять тысяч возможностей.
Никто из них не считал, что Лу Чжоу еще жив.
Он никогда не думал, что они встретятся снова спустя столетие…
Военная база Лагранж-Пойнт.
Бригадный генерал Ли Гаолян, смотревший новости, отодвинул стул и встал.
Лу Чжоу!
Это Лу Чжоу!
Другие люди могут не узнать его, но я знаю, что это он!
Ошарашенная группа солдат неподалёку уставилась на него.
Адъютант сглотнул и спросил: «Сэр… Что случилось?»
"Ничего такого! Вы не поймете». Ли Гаолян уставился на человека на экране. Он сжал кулаки и взволнованно замахал рукой. «Готовь транспортный корабль, я хочу вернуться на Землю!»
На земле.
На территории бывшего Института перспективных исследований Цзиньлин недалеко от аэрокосмического аэропорта Цзиньлин внезапно остановился робот-гид, который улыбался и знакомил посетителей с местом, где при жизни работал академик Лу.
Несентиментальные механические зрачки взметнулись в небо.
Это он!
Мой хозяин!
Он вернулся!

Глава 1438: В сельскую местность
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]
Внутри таможенного зала в аэрокосмическом аэропорту Цзиньлин.
Лу Чжоу сел в кресло. Он посмотрел на появившееся перед ним голографическое окно и завершение миссии. В его глазах появилось ошарашенное выражение.
«Я не ожидал раскрыть свою личность таким образом, по крайней мере, половина людей думала, что я шучу…»
Сцена была в хаосе. Лу Чжоу все еще помнил, что персонал аэропорта должен был сопровождать его, чтобы скрыться от репортеров.
Подавляющее большинство людей в мире уже стали свидетелями его возвращения.
Основываясь на отзывах, полученных при выполнении системного задания, Лу Чжоу не ожидал, что только 49% людей поверят, что он вернулся.
Но затем снова.
Половина была довольно хороша.
Если бы Платон встал перед ним и сказал, что провел более двух тысяч лет в спящей хижине, потому что нашел инопланетянина в «марсианских адских горах», он, вероятно, воспринял бы это как шутку.
Тем более, что технологии фейковых медиа в 22 веке были настолько развиты.
Количество информации, с которой люди в эту эпоху сталкивались ежедневно, определенно не было того же порядка, что и люди в 21 веке, и их чувствительность к внешней информации была чрезвычайно высокой.
К счастью, то, как он появился на сцене, было настолько уверенным, что по

крайней мере некоторые восприняли это всерьез.
Когда Лу Чжоу услышал шаги снаружи коридора, он моргнул и отклонил напоминание о завершении миссии.
В это же время в дверь салона постучали. Вошли мужчина средних лет и женщина, явно высокого статуса. Их сопровождало несколько человек.
«Здравствуйте, я Ли Гуанъя, председатель Паназиатского сотрудничества». После простого представления себя лидер посмотрел на женщину рядом с ней и представил: «Это г-жа У Шухуа, генеральный секретарь Паназиатского сотрудничества».
У Шухуа кивнул Лу Чжоу и вежливо заговорил.
«Здравствуйте, мистер Лу Чжоу».
Лу Чжоу тоже кивнул, чтобы поздороваться.
"Рад встрече."
Сев напротив Лу Чжоу, Ли Гуанъя серьезно посмотрел на Лу Чжоу и заговорил.
— Ты действительно Лу Чжоу?
"Ага."
Два человека, сидевшие напротив Лу Чжоу, встретились взглядами. В их глазах появилось странное выражение.
У Шухуа: «Я не хочу тебя обидеть… но разве ты не должен быть мертв?»
Лу Чжоу: «Теоретически да. Но мне повезло найти дремлющую капсулу марсианской цивилизации».
Спящая капсула марсианской цивилизации…
Ли Гуанъя горько усмехнулся. Хотя он, председатель правления, иногда сталкивался с некоторыми странностями при координации работы между государствами-членами, что-то подобное было действительно редкостью.
— Где спящая каюта?
Лу Чжоу тихо сказал: «Тебе действительно нужно спрашивать об этом… Конечно, это на Марсе».
Ли Гуанъя кашлянул и поднял руку, показывая генеральному секретарю Ву, чтобы он пока не задавал эти тривиальные вопросы.
Он посмотрел на Лу Чжоу и продолжил осторожным тоном: Лу, независимо от того, Лу Чжоу ты или нет, могу я тебя так называть?
Информация, зарегистрированная на рейсе, была Лу Ай, так что назвать его по фамилии не должно быть проблемой.
Лу Чжоу кивнул и сказал, что ему все равно. Он ждал, что он продолжит.
«Вообще говоря, в соответствии с обычными процедурами бездействия мы храним резервную копию идентификационной информации бездействующего в каюте для сна и в отделе регистрации домохозяйств. Это включает в себя ДНК, отпечатки пальцев и другую информацию, которая может доказать, кто это. Пока две из трех категорий могут быть подтверждены, мы можем доказать, что вы тот, за кого себя выдаете».
Лу Чжоу вздохнул и заговорил с головной болью.
«Как я должен был сделать это тогда… Значит, я не могу доказать, кто я?»
«Это связано со строгими процессуальными соображениями, и… вы слышали о деле Николаса?»
Лу Чжоу: «… Что это?»
«Случай, который произошел между 2031 и 2100 годами и охватывает более 70 лет». Ли Гуанъя продолжил после паузы: «В 2031 году жил бизнесмен из Северного Союза по имени Дон Николас. Судя по всему, он умер в лондонской больнице. Из-за потери информации и других причин смерть не могла быть расследована. Но летом 2100 года человек, назвавшийся доном Николасом, объявил, что очнулся от спячки.
Лу Чжоу смутно догадался, что он хотел сказать.
— Ты имеешь в виду… Он может быть мошенником?
«Не может, он есть. Но на самом деле, хотя позже было доказано, что он был мошенником, при обстоятельствах того времени его, вероятно, считали настоящим».
Председатель Ли Гуанъя продолжил: «Самым большим разногласием в этом деле было наследство на сумму до 50 миллионов кредитных баллов Северного Союза. Хотя его компания закрылась из-за бесхозяйственности в 2043 году, его потомки все еще унаследовали от него значительное состояние. Однако, если он еще жив, наследство явно недействительно. Его потомки также должны вернуть все унаследованные части его наследства… По крайней мере, оставшуюся часть».

«Во время суда мужчина утверждал, что попал в этот мир методом аномальной криогибернации, поэтому многие процедуры были незавершенными. Этот аргумент был едва правдоподобным. Ведь когда он ушел в замороженный сон, закон не запрещал неформальные каналы спячки, поэтому все его действия были законными».
Лу Чжоу: «Что случилось?»
«Суд Альянса Северного моря отклонил его иск… Хотя его ДНК в значительной степени совпадает с ДНК его потомков, невозможно сформировать полную цепочку доказательств. След зашел в тупик, его потомки получили образцы отпечатков пальцев самого дона Николаса во время благотворительного сбора средств, и благодаря сравнению отпечатков пальцев дело было наконец доведено до конца.
«Истец стал ответчиком и был обвинен в мошенничестве, а человек, выдававший себя за дона Николая, в суде признал себя виновным, заявив, что он на самом деле внебрачный внук дона Николая, что он выставил себя похожим на своего деда».
Лу Чжоу сказал с головной болью на лице: «Значит, вы подозреваете, что я сделал пластическую операцию?»
Чтобы получить наследство академика Лу?
Это звучит смешно.
«Мы думаем, что это может быть возможно». У Шухуа серьезным тоном сказал: «Несмотря на то, что Северный союз и мы принадлежим к разным правовым системам, подобные ситуации случались и в паназиатском сотрудничестве.
«Человек, умерший в глазах закона, вдруг предстал лицом, совершенно похожим на него, и на него подали в суд потомки уже умершего, требуя возврата наследства или какой-либо компенсации. Хоть мы и поддерживаем человека, возвращающего ему свое имущество и общественную честь, но… Ведь это очень серьезное дело, к которому нужно относиться бережно. Мы должны на 100% убедиться, что это один и тот же человек».
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Тогда как я могу доказать, что я — это я?»
Ли Гуанъя искренне сказал: «Если вы доверяете нам, вы можете оставить это дело нам. Будь то подтверждение личности или определение права собственности, все это займет некоторое время».
"Мне все равно." Лу Чжоу продолжил, подумав некоторое время: «Но сейчас мне даже негде жить».
Выражение лица председателя Ли Гуанъя было немного неловким. Он сказал после кашля: «Это… Мне очень жаль, ваш дом был превращен местными властями в культурную туристическую достопримечательность. Даже если мы узнаем вашу личность, местные власти вряд ли вернут ее. Ведь ремонтировали много раз… Но мы компенсируем вам в виде кредитов исходя из рыночных цен.
«Мы рекомендуем вам найти место для проживания как можно скорее. Мы связались со страховой компанией, которая застраховала рейс N-177, и они выразили готовность выплатить вам предоплату. Здесь мы оформим вам временный вид на жительство. Вы можете использовать этот временный вид на жительство, чтобы открыть счет, оформить банковскую карту и арендовать недвижимость. После того, как мы восстановим ваше гражданство, вы сможете перенести свой аккаунт.
«Что касается фальшивой личности, зарегистрированной во время полета…» Директор Ли Гуанъя посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Мы решили пока не заниматься этим».
Так они об этом знают.
Логично, сейчас уже не 21 век, когда технология квантового шифрования не была популяризирована.
Несмотря на то, что Сяо Ай все еще был силен, ему по-прежнему требовалось более мощное оборудование для поддержки такой мощности. .
Что касается его собственного дома…
Поскольку права собственности истекли через 70 лет, если не было продления, он был конфискован.
«Если это туристическая достопримечательность, пусть будет так. Прошло уже сто лет, наверное, уже непригодно для жизни…» Лу Чжоу улыбнулся и небрежно спросил: «Кстати, сколько там звезд?»
«По стандартам Паназиатского сотрудничества это пятизвездочный туристический объект… То есть высший уровень».
«А как насчет бывшей резиденции Лу Синя?»

Ли Гуанъя был ошеломлен. Он не совсем понял, почему Лу Чжоу вдруг задал этот вопрос, но все же ответил: «Я думаю, это тоже пять звезд?»
Лу Чжоу кивнул.
Неплохо, на том же уровне, что и Лу Синь.
"Неплохо."
Ли Гуанъя и У Шухуа странно переглянулись. Они не совсем поняли, что имел в виду Лу Чжоу.
Казалось, что г-н Лу был довольно покладистым человеком.
Когда большинство людей проснулись и узнали, что их домов больше нет, им было все равно, сколько лет они проспали, и они не прислушивались ни к каким причинам. Они плакали и жаловались.
Также это был первый раз, когда Ли Гуанъя и У Шухуа разговаривали таким образом со спящим человеком.
В конце концов, если бы Лу Чжоу не спас весь полет, их бы здесь не было.
Принимая во внимание степень беспокойства по этому поводу со стороны общественности, проблема Лу Чжоу определенно будет решена в ближайшее время.
У Шухуа слегка кашлянул и сказал: «На сегодня достаточно. Вы должны хорошо отдохнуть в течение нескольких дней. Мы не будем вас сильно беспокоить.
«Также вас хотят видеть менеджеры Фонда защиты прав человека «Замораживание». Когда ты будешь свободен? Они должны быть в состоянии помочь вам.
Лу Чжоу: «Я свободен в любое время».
У Шухуа: «Тогда что ты думаешь о дне?»
Лу Чжоу кивнул.
"Без проблем."
Вскоре после того, как эти двое ушли, приехала еще одна медицинская бригада, которая провела полный набор бесплатных медицинских осмотров и взяла отпечатки пальцев, а также образцы крови.
Хотя Лу Чжоу был носителем гена защитника, он не беспокоился о том, что его обнаружат.
В конце концов, это была высокотехнологичная технология, которую не могла расшифровать даже Каланская Империя. Даже если полный генетический код будет представлен людям на Земле, никто не узнает, что он означает.
После завершения медицинского осмотра Лу Чжоу бродил по таможне. Из-за отсутствия у него удостоверения личности он мог оставаться здесь только до тех пор, пока не будут завершены процедуры временного удостоверения личности.
Ночью сотрудник таможни сказал ему, чтобы он пошел в офис, чтобы собрать соответствующие документы.
Лу Чжоу думал, что перед его подписью будет стоять большая стопка документов. Он не ожидал получить только браслет толщиной с лист бумаги.
«Вся ваша идентификационная информация хранится на этом браслете. Сеть поддерживается информационной системой персональной идентификации Паназиатского сотрудничества, которая объединена в глобальную сеть.
«В браслете есть электронный договор с подробным описанием временного проживания. Если проблем нет, вы можете просто нажать для подтверждения».
Лу Чжоу посмотрел на браслет в своей руке и голографическое изображение, появившееся после его активации. У него был странный взгляд.
"Это оно?"
"Есть еще вопросы?"
Лу Чжоу: «Ничего. Я думал, что вы будете использовать бумажные документы для подписи или что-то в этом роде».
«Все электронные контракты, которые вы подписываете, будут иметь ваш уникальный идентификационный код, прикрепленный к подписи. Этот идентификационный код нельзя подделать или украсть, так что не о чем беспокоиться. Сейчас мы в 22 веке; большинство вещей полностью электронные».
После разговора сотрудники таможни улыбнулись и продолжили: «Кроме того, сейчас уже поздно. Если вам некуда идти, вы можете временно остаться во временном зале таможни. Мы приготовили для вас постель и горячую воду. Ты можешь остаться до завтра.
Лу Чжоу кивнул и убрал браслет.

"Спасибо."
"Пожалуйста."
В гостиной Лу Чжоу пошел в ванную и принял душ.
Дни космических путешествий накопили на нем много усталости. Он просто хотел хорошо выспаться и завтра получить награды системы.
Но сразу после того, как он только что принял душ и надел чистую одежду, купленную в магазине беспошлинной торговли, снаружи послышались шаги.
После стука в дверь вошел высокий мужчина.
Когда он увидел Лу Чжоу, его глаза наполнились слезами волнения. Он быстро шагнул вперед и схватил Лу Чжоу за плечи.
«Лу… Академик Лу! Это действительно ты?»
«Ли Гаолян?!»
Лу Чжоу открыл рот. Его лицо было полно удивления.
Он хорошо помнил этого немолодого интернет-зависимого.
Причина, по которой система Phantom компании Star Sky Technology была настолько успешной, заключалась в этом парне.
По сравнению с последней встречей, на лице этого парня появилось еще несколько морщин, но изменения были невелики. Лу Чжоу узнал его с первого взгляда.
Однако Лу Чжоу никак не ожидал, что снова увидит этого парня столетие спустя.
«Почему вы здесь, в этой эпохе?»
"Это долгая история!" Глаза Ли Гаоляна были полны возбуждения, когда он сказал: «Ты не умер! Это слишком… слишком…
Из-за того, что он был настолько эмоционален, он не мог произнести даже вторую половину предложения.
Не желая смущать его, Лу Чжоу тихонько кашлянул и заговорил.
«Сколько таких людей, как мы, в эту эпоху?»
Подумав некоторое время, Ли Гаолян ответил: «Я не уверен в этом. Наши миссии не зависят друг от друга. Скрытая информация также является секретом класса А. Я знаю только… директора Ли, так как я встретил его в эту эпоху.
Директор Ли…
Этот старый педераст здесь?
Услышав эту новость, Лу Чжоу не знал, что чувствовать.
Несмотря на то, что он не знал, с какой целью директор Ли был здесь, для него это было хорошо.
Перед возвращением на Землю он немного переживал, что его закинет в совершенно незнакомую эпоху. Он не ожидал, что найдутся друзья из начала 21 века, на которых он сможет положиться.
Это было счастьем посреди несчастья…

Глава 1439: Приветственный человек из будущего?
Лу Чжоу никогда не думал, что он, человек, который никогда не позволял посторонним ночевать в своем доме, человек, который отправлял своих гостей домой, когда уже было поздно, однажды будет разговаривать с мужчиной до поздней ночи.
Тем не менее, снова увидев кого-то из своей эпохи, он почувствовал исключительную ностальгию.
Лу Чжоу узнал некоторую основную информацию от Ли Гаоляна, а также некоторые недоразумения, которые могут возникнуть с точки зрения бездействующего человека.
— Тебе следует отдохнуть сегодня вечером.
Глядя на время на голографическом экране, Ли Гаолян посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Завтра вставай рано. Я возьму тебя, чтобы найти место для жизни. У меня всего два выходных в этом месяце. Я должен вернуться до послезавтра. Если тебе что-нибудь понадобится, я постараюсь помочь тебе завтра».
Лу Чжоу сказал: «Это все праздники, которые у тебя есть?»
По логике вещей, праздников сейчас должно быть больше, чем раньше, верно?

Ли Гаолян смущенно улыбнулся, неловко коснувшись затылка своей большой рукой.
— Эм… Как бы это сказать? Технология виртуальной реальности этой эпохи довольно хороша. Праздники для меня не имеют значения».
Лу Чжоу: «…»
Я чувствую, что флот Паназиатского сотрудничества нуждается в некоторых исправлениях…
Он проспал всю ночь.
Рано утром следующего дня Лу Чжоу попрощался с таможенниками. Забирая свой багаж, он также получил раскрашенную вручную поздравительную открытку от персонала.
Судя по всему, эту карточку оставила маленькая девочка, которая была пассажиром рейса N-177.
Ее имени не было на обложке поздравительной открытки; написано всего две строчки.
[Спасибо, Мистер Герой, вы спасли Лили и всех остальных.]
[PS: Лили расскажет Хвосту о вашей истории! :)]
На обратной стороне поздравительной открытки были две маленькие девочки, одна высокая и одна низкая, держащиеся за руки. Фоном было солнце, голубое небо, белые облака и зеленые лужайки.
Хотя это не было чем-то творческим, оно было полно детского воображения.
Ли Гаолян коснулся своего подбородка и сказал: «Я не ожидал увидеть бумажные поздравительные открытки в эту эпоху».
«Я буду дорожить этим».
Лу Чжоу убрал карточку. Он посмотрел на Ли Гаоляна, улыбнулся и продолжил: «Пора идти, возьмите меня, чтобы увидеть мир на 100 лет вперед.
«Жизнь людей стала лучше? Осознали ли люди нашего времени свои идеалы будущего?»
Ли Гаолян усмехнулся и сказал с улыбкой: «Ха-ха, я не уверен, что все идеалы были реализованы, но держу пари, что вам потребуются годы, чтобы испытать то, что может предложить эта эпоха!»
Лу Чжоу посмотрел на ворота аэропорта поблизости. Его глаза постепенно загорались проблеском ожидания.
«Тогда я пока поеду в университет Цзинь, а также места, где я учился и работал раньше, а также мое прежнее место жительства…»
Странно говорить, что это мое прежнее место жительства?
Ведь я еще жив, но все думают, что я умер…
Впрочем, если отбросить мелочи, впереди его ждало будущее!
Он прошел через просторную заднюю дверь. Ослепительный солнечный свет пробивался сквозь верхушки деревьев и падал на землю.
Лу Чжоу поднял глаза и удивленно посмотрел вверх.
Насколько хватало глаз, не было ничего, кроме высотных домов, просторные шестиполосные магистрали были заполнены бесконечным движением, словно радуги между многоэтажками.
Магнитная левитация!
Автоматизированное вождение!
По улицам ходили пешеходы в странных костюмах, и повсюду были ослепительные голографические изображения. Железнодорожные поезда, которые курсировали между зданиями, казались основным видом транспорта для большинства людей. Чтобы компенсировать недостаток дневного света, вызванный высотными зданиями, системы освещения на многих участках были ярко освещены даже днем.
Сложное искусство ярко проявлялось на каждом углу улицы. Как отдельные шестеренки разного размера, они вращались со своей скоростью и ритмом. Благодаря координации ИИ все было так унифицировано и упорядочено.
Надеть очки дополненной реальности было похоже на путешествие в мир фантазий!
Вишенкой на торте стала дополненная реальность. Здания по обеим сторонам улицы были заполнены голографическими рекламными щитами.
Люди на улице выглядели как эльфы и нечеловеческие существа из фильмов или

сериалов… Большинство их появлений через AR были точно такими же, как их аватары в виртуальном сообществе.
«Добро пожаловать в 22 век! Я полагаю, что кто-то на Марсе уже приветствовал вас.
"Нисколько."
Хотя город Тяньгун был процветающим, компактный минималистский стиль был скучным по сравнению с масштабным архитектурным стилем на улицах города Цзиньлин.
Конечно, это было потому, что пространство на Марсе было ограничено.
Ли Гаолян похлопал Лу Чжоу по плечу. Он улыбнулся и сказал: «Что ты думаешь об этом? Это будущее, которое вы себе представляли?»
Сняв очки дополненной реальности, Лу Чжоу долго молчал, прежде чем заговорил.
«Это так здорово…»
Он не мог себе представить, как город может стать более процветающим, чем этот.
Он наконец понял, почему Ли Гаолян сказал, что ему потребуются годы, чтобы испытать то, что может предложить эта эпоха…
Внезапно позади них раздалось приветствие.
— Эй, эй, подожди минутку…
Сюда подбежал стильно одетый парень в стиле киберпанк, махая рукой. Он остановил Лу Чжоу и Ли Гаоляна, которые шли по улице.
«Подожди, ты действительно Лу Чжоу?»
Лу Чжоу посмотрел на этого молодого человека. Хотя ему не нравился его стиль одежды, Лу Чжоу все равно смотрел на него и говорил дружелюбно.
"Да почему?"
Лицо мужчины было полно волнения, когда он танцевал так, будто выиграл приз.
"О мой Бог! Я твой самый большой поклонник, можно… можно с тобой сфотографироваться?»
Поклонник?
Когда Лу Чжоу услышал, что он его фанат, он вдруг улыбнулся.
Я не ожидал, что люди через 100 лет будут по-прежнему восхищаться мной.
"Без проблем."
"Большой! Подождите минуту…"
Молодой человек достал из кармана сферический дрон. Он осторожно подбросил его вверх. Он развернул свои винты и ловко завис в воздухе.
Лу Чжоу с любопытством посмотрел на этого маленького дрона.
Однако, судя по выражению лица Ли Гаоляна, эта вещь, вероятно, была относительно обычной в этом мире.
Положив руку на плечо Лу Чжоу, молодой человек изобразил на лице странную улыбку.
«Смотри в камеру, улыбайся!»
Лу Чжоу: «…?»
Дрон тихо зажужжал и запечатлел этот исторический момент.
После того, как фото было сделано, парень ловко потянулся, чтобы поймать дрон. Он повернул голову и ухмыльнулся Лу Чжоу, затем похлопал его по плечу.
"Спасибо, бро."
Он посмотрел на дрон с камерой в руке и взволнованно заговорил, уходя.
«Угадай, кого я встретил на улице! Это был Лу Чжоу, эскимо столетней давности! Ребята, обязательно подпишитесь на меня и прокомментируйте внизу!»
Строка текстов проплыла по голографическому экрану.
[Это безумие!]
[Черт! Вы знаете, кто он? Научная премия Лу Чжоу названа в его честь!]
[Хахаха, столетнее эскимо, это весело! Вслед!]
[…(.•ˇ‸ˇ•.)]
«Вы…»
Ли Гаолян посмотрел на молодого человека, и тот внезапно рассердился. Он собирался сделать шаг вперед, но Лу Чжоу быстро остановил его.
Он сердито посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Не сдерживай меня, я должен преподать ему урок!»

— Не будь импульсивным, он просто шутит. Лу Чжоу с улыбкой сказал: «Не говоря уже о том, что я согласился сфотографироваться с ним. Позволь ему быть."
"Это шутка?! Б*ть ради…»
Поняв, что ситуация изменилась, парень быстро убежал.
Хотя гнев в его сердце все еще был там, он ослабил кулаки.
Не имело значения, если он сам был оскорблен.
Однако этот человек оскорбил Лу Чжоу!
Он никогда не мог терпеть это.
Ли Гаолян успокоился и заговорил серьезным тоном.
«Вы не знаете, что происходит… Воскрес великий человек, живший более 100 лет назад, и он оказался замешанным в крупном деле об угоне рейса N-177. Вы сейчас в центре внимания средств массовой информации по всему миру. Мы вышли через черный ход аэропорта. В противном случае вас бы заблокировали на входе в аэропорт.
«В любом случае, давай быстро найдем тебе жилье. Не выходите на улицу, если вам нечего делать в эти дни. Не ходите в университет Цзинь или куда-либо еще. Подождите, пока внимание не пройдет!»
Лу Чжоу пожал плечами, как будто ему было все равно.
На самом деле это было правильно.
Сейчас ему было более 100 лет. Он был дедушкой по сравнению с большинством людей, и ему явно было наплевать на этого ищущего внимания парня.
Он и раньше не слишком заботился о мнении обычных людей о себе.
Человек не мог представлять эпоху, каким бы громким ни был голос этого человека. Время обязательно даст правильную и справедливую оценку их наследию.
Кроме того, что означало общественное развитие?
Разве это не было просто для того, чтобы больше людей чувствовали себя удовлетворенными?
— Вообще-то, не будь слишком чувствительным. Кстати говоря, что случилось с рейсом N-177?
«Угонщики — космические пираты, и это как-то связано с военной операцией Паназиатского сотрудничества в поясе астероидов несколько месяцев назад. Ситуация все еще расследуется, поэтому я в этом не уверен… Как вам удалось избежать опасности?»
Лу Чжоу слегка перевел взгляд.
«Я действительно не хочу вспоминать, что произошло в тот день… Можешь дать мне немного времени? Или вы здесь, чтобы допросить меня?
Ли Гаолян быстро сказал: «Нет, нет, я просто небрежно спрашиваю! Если не хочешь, не говори. В любом случае, я определенно на вашей стороне».
Лу Чжоу кивнул и ответил с благодарной улыбкой.
«Это действительно не очень удобно объяснять… Это как будто мне помог хакер».
«Хакер?»
Лу Чжоу: «Да».
«… Я просто не ожидал этого». Ли Гаолян пробормотал со странным выражением лица: «Дело не в том, что таких вещей, как хакеры, не существует. Просто квантовое шифрование и технология квантовой связи сейчас стали популярными. В настоящее время использование уязвимостей в системе безопасности встречается очень редко».
"Действительно?" Лу Чжоу ничего не объяснил. Он улыбнулся и сказал: «Может быть, есть и другие способы». . Вдалеке убегал
стильно одетый парень.
Дрон прямой трансляции, похоже, сломался; это было неуправляемо в небе. Наконец он нырнул в боковой переулок.
Лу Чжоу и Ли Гаолян улыбнулись. Они уже собирались идти дальше, но сзади раздалось еще одно приветствие.
— Подожди… —
Опять?
Ли Гаолян обернулся и увидел, что к нему подбегает иностранец. Он немедленно шагнул вперед, чтобы заблокировать Лу Чжоу.
Лу Чжоу быстро протянул руку и схватил Ли Гаоляна за плечо.
— Не волнуйся, это мой… знакомый. Благодаря его помощи я смог благополучно

вернуться домой».
На самом деле, Лу Чжоу изначально хотел сказать, что он кредитор, но, поскольку Лу Чжоу когда-то был миллиардером, он хотел сохранить лицо, поэтому изменил свои слова.
Услышав, что Лу Чжоу сказал, что он был знакомым, Ли Гаолян наконец опустил руки, но все еще смотрел на него бдительно, не собираясь ослаблять бдительность.
«Не волнуйся… Друг, я не плохой человек. Меня зовут Леонард, я профессор кафедры археологии Оксфордского университета. Величайшее достижение в моей жизни… это помощь профессору Лу».
Руки профессора Леонарда лежали на коленях, когда он тяжело дышал. Ему наконец полегчало. Он закатил глаза и посмотрел на Лу Чжоу.
— Я ждал тебя всю ночь. Днём я собирался пойти на таможню, чтобы найти тебя, но персонал там сказал мне, что тебя нет, поэтому я быстро погнался за… Черт, ты занял у меня 20 000 кредитов и ушел, даже не сказав мне».
Лу Чжоу заговорил после того, как закашлялся.
— Не беспокойтесь об этом, я верну вам долг, а Паназиатское сотрудничество
… — Это сорок тысяч кредитов.
Ли Гаолян прервал Лу Чжоу. Он вытащил платежный код с голографического экрана на своем браслете и, не говоря ни слова, сунул его профессору Леонарду.
— Я верну тебе деньги, которые он тебе должен. Теперь это дело не имеет к вам никакого отношения».
Хотя кредитные пункты Паназиатского сотрудничества и Североморского альянса назывались одинаково, на самом деле это были две разные валюты. Однако обменный курс между ними поддерживался между 1 и 0,9.
«Дело… не в деньгах, я просто хочу…»
Лу Чжоу догадался, о чем думает профессор Леонард. Он вздохнул и обошел Ли Гаоляна, затем похлопал его по плечу.
— Я знаю, что ты хочешь сказать, мой друг. Благодаря вашей помощи я смог преодолеть десятки миллионов километров обратно в свой родной город. Ты первый друг, которого я встретил в эту эпоху, и я очень благодарен за нашу дружбу. Если у меня будет возможность в будущем, я приеду к вам».
Профессор Леонард крепко сжал его правую руку.
«Я запомню эти слова! Прощай мой друг. На самом деле, я здесь, чтобы попрощаться с вами! Завтра я лечу обратно на остров Англии. На самом деле я не жду награды или чего-то еще. У меня не так много друзей в реальной жизни, так что… Надеюсь, вы вспомните меня в будущем.
«Хотя с этой поездки на Марс ничего не изменилось, я чувствую, что нашел нечто более значимое, чем культурные реликвии».
Профессор Леонард использовал свой палец, чтобы отправить свою идентификационную информацию с голографической панели на браслете. Он дал его Лу Чжоу и сказал с ухмылкой.
«Когда вы подаете заявку на официальное удостоверение личности, не забудьте добавить мою учетную запись виртуального сообщества! Когда у меня будет возможность в будущем, я приеду в Пан-Азию, или вы можете прийти в Альянс Северного моря; мы встретимся снова."
Профессор Леонард сделал Лу Чжоу жест на прощание, затем повернулся и ушел.
Лу Чжоу улыбнулся и махнул рукой.
Хотя этот парень всегда жаловался в пути, Лу Чжоу чувствовал, что ему действительно не все равно.
Только что Леонард тайно положил что-то в карман Лу Чжоу. Лу Чжоу был взволнован, чтобы увидеть, что это было.
Ли Гаолян посмотрел на оставшиеся в воздухе 20 000 кредитов. Он пробормотал: «Какой странный человек».
Затем он протянул руку, чтобы забрать полуоплаченный голографический платеж.
«Спасибо, я верну деньги позже».
Ли Гаолян серьезно сказал: «Вы не обязаны мне возвращать деньги. Весь мир — это кристаллизация вашей мудрости. Если вам это нужно, я могу отдать вам все свое имущество.

— Ты слишком высокого мнения обо мне. Никогда не было эпохи процветания, которая могла бы быть достигнута силой одного человека». Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Не беспокойся обо мне слишком сильно. Я был миллиардером. Даже через сто лет я не буду настолько беден, чтобы жить на улице».
Задача Ли Гаоляна этим утром заключалась главным образом в том, чтобы помочь Лу Чжоу найти жилье. Ли Гаолян научил его, как использовать персональный терминал для подключения к городскому облаку и как использовать городское облако для поиска близлежащей недвижимости, которая в настоящее время доступна для аренды.
Хотя агенты по недвижимости тоже существовали в ту эпоху, спрос на них был невелик.
Большую часть информации можно найти в виртуальном сообществе.
Услуга «точка-точка», созданная ИИ, снизила затраты отдельных пользователей на получение информации, а прибыль от использования информационного пробела для получения разницы в цене стала незначительной. Подавляющее большинство агентств недвижимости в основном оперировали элитной недвижимостью, и стоимость их оплаты в основном отражалась в качественных вспомогательных услугах, а не в использовании информационных преимуществ.
Лу Чжоу также узнал от Ли Гаоляна, что с 1970-х годов большинство высотных жилых домов в центре города не продавалось частным лицам. Вместо этого они разрабатывались и эксплуатировались лизинговыми компаниями под контролем местного правительства. Это было государственное арендное жилье в замаскированном виде.
Ведь дома становились все выше и выше, и в них было сто-двести этажей. Из-за сноса домов и модернизации объектов всевозможные проблемы возникали из-за традиционных прав собственности.
Было очевидно нереально ожидать, что невидимая рука рынка идеально распределит ресурсы. Паназиатское сотрудничество усвоило этот урок, просто убрав этот кусок из рыночных сделок.
По крайней мере, в Паназиатском регионе.
Кроме того, некоторые семьи, заботившиеся о качестве жизни в ту эпоху, предпочитали покупать возобновляемые права собственности на частные жилые земли в пригородах, чтобы строить свои собственные дома.
Однако большинство молодежи по-прежнему предпочитало жить в центре города с более полной инфраструктурой, снимать небольшую квартиру средней площади и больше ориентироваться на духовный мир, виртуальную общность.
Как сказал Ли Гаолян, технология виртуальной реальности в этом мире достигла невообразимого уровня.
Расширение воображения людей на компьютерах прекрасно восполняло недостаток «эффективного творчества» в компьютерах и в то же время удовлетворяло духовные потребности людей.
В начале 22 века многие электронные произведения искусства вырвались наружу в виде взрыва. Хотя процветание науки и техники расширило жизненное пространство людей, оно также в значительной степени способствовало культурному процветанию человеческой цивилизации.
И это отразилось на многих аспектах.
Услышав эту новость, Лу Чжоу был взволнован.
Он никак не ожидал, что созданный им тогда интерфейс мозг-компьютер окажет такое большое влияние на мир.
Настолько, что люди в будущую эпоху, будь то в жизни или в ценностях, полностью изменят свою внешность под тонким влиянием новых технологий.
Сравнив несколько объектов, Лу Чжоу наконец остановился на большой квартире площадью 200 квадратных метров на 100-м этаже недалеко от второй кольцевой дороги города.
Современный и минималистский стиль позволил ему уйти от неоновых голографических цветов.
В арендную плату не включены вода и электричество; это было около 4000 кредитов в месяц. По покупательной способности кредитов аренда считалась довольно дорогой.
Однако из-за вспомогательных помещений и расположения эта цена была выгодной.

Лу Чжоу изначально хотел заплатить сам, но Ли Гаолян отказался и настоял на оплате годовой арендной платы и залога за два месяца.
Лу Чжоу пришлось принять эту доброту, но он планировал отплатить за услугу в будущем.
Поскольку возвращение Ли Гаоляна на Землю на этот раз было во временном отпуске, ему пришлось спешить обратно на космическую базу Лагранжа, чтобы вернуться к команде до завтра, поэтому он больше не оставался здесь. Он оставил свою контактную информацию и согласился встретиться в следующий раз, а затем отправился в аэрокосмический аэропорт Цзиньлин.
Лу Чжоу посмотрел на пустую современную квартиру. Он сел на диван, и вдруг у него стало немного пусто в душе.
Он вернулся на Землю.
Но чувствовалось, что чего-то не хватает.
Он знал, что это из-за отсутствия семьи, но пока не хотел об этом думать.
В отличие от таких солдат, как Ли Гаолян, у простых людей не было «причины» отказываться от родных, друзей и счастья из настоящего и отправляться в совершенно неизвестную эпоху.
Честно говоря, если бы не нашли его спящую хижину, он бы точно умер.
В пустой гостиной Лу Чжоу глубоко вздохнул и тихо помолился в своем сердце.
«Надеюсь, вы все прожили мирную и счастливую жизнь…
» Гордитесь вы моим именем или нет…
«Я всегда буду любить вас».
Понюхав, Лу Чжоу опустил руки.
Что касается того, навестить ли своих потомков, то он на самом деле весьма колебался в этом вопросе.
Если бы они захотели его увидеть, когда узнали, что он еще жив, они могли бы проявить инициативу, чтобы связаться с ним.
И если они не хотят его видеть, он не должен мешать их жизни.
Ведь не все хотели, чтобы их изначально мирную повседневную жизнь нарушил появившийся из ниоткуда предок.
«В полдень собрание… Правозащитного фонда «Замораживание», кажется?
Лу Чжоу управлял голографической панелью со странным дизайном пользовательского интерфейса. Он отправил свой адрес госпоже К., ответственной за процедуры восстановления личности, организованные председателем Ли Гуанъя.
Недолго ожидая, на голографической панели выскочило окно сообщения.
[Встреча в три часа дня.]
Какой лаконичный ответ.
Мне это нравится.
Лю Чжоу не очень нравились мелочи, влияющие на эффективность работы. Казалось, что он хорошо впишется в эту эпоху.
Лу Чжоу ответил [ОК]. Затем он провел указательным пальцем и выключил голографическую панель.
Судя по всему, Правозащитный фонд «Замораживание» включал в себя бесплатные юридические услуги. По официальной информации Паназиатского сотрудничества, юрист фонда мог помочь ему получить аванс от Паназиатских авиалиний, прежде чем он восстановит гражданство.
Наследственный фонд Лу Чжоу на будущее на самом деле теперь был использован на него самого, поэтому он чувствовал себя немного взволнованным.
Возможно, карма была реальной.
Когда-нибудь к нему вернутся добрые дела, накопленные в прошлом.
Лу Чжоу почувствовал себя немного голодным. Он уже собирался встать и пойти на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть, когда в дверь внезапно позвонил четкий звонок.
"Уже?"
Слегка удивленный, Лу Чжоу подошел к входу и открыл дверь рукой.
Однако результат превзошел его ожидания.
В дверях стоял не юрист и не продавец в парадной одежде. Напротив, это была молодая и красивая девушка.
На ней было белое пальто, свисающее до колен, а на груди была приколота

идентификационная карточка Института перспективных исследований Цзиньлин.
Взгляд Лу Чжоу упал на ее лицо. Он пытался узнать, кто она такая. Однако спустя долгое время ему так и не удалось сопоставить это лицо с именем в памяти.
Была неописуемая близость. Ее лицо было настолько совершенным, что почти не было похоже на человеческое, что заставило его задуматься, была ли она человеком или эльфом в мире фантазий.
Однако у Лу Чжоу не было времени думать об этом.
Жемчужные глаза были покрыты слоем слез.
У него не было времени поздороваться. Незнакомая девушка бросилась к нему и бросилась на него.
"Мастер!!!"
«???»
Лу Чжоу, брошенный на пол, выглядел ошеломленным и совершенно сбитым с толку.
Это афера, которая специально нацелена на замороженных людей?
Или это тот же тип людей, что и парень раньше, те, кто ищет внимания?
Господи, она такая сильная!
Очевидно, она была не такой высокой, как он, и ее тело считалось миниатюрным, но он чувствовал себя так, будто его сбили танком; он даже не мог пошевелиться.
Когда комки теплого силикагеля прижались к его лицу, Лу Чжоу начал думать.
Однако, несмотря на то, что он почти потерял сознание, он все еще не знал, что происходит…

Глава 1440: Заставляю вас ждать
Университет Цзинь Лин, здание математического факультета.
В современно оформленном кабинете старик с седыми волосами стоял перед реалистичной картиной и смотрел прямо на человека на портрете. Казалось, он попал в далекое воспоминание.
Снаружи офиса послышались шаги, за которыми последовали два тихих стука в дверь.
Старик, не сводивший глаз с картины, говорил ровным голосом с оттенком величия.
"Заходи."
Дверь была распахнута.
Высокий и худощавый молодой профессор в очках открыл дверь и вошел.
— Супервайзер, вы меня искали?
Человека, стоящего у двери, звали Сунь Цзинвэнь. Ему было за тридцать.
Как гений на математическом факультете Университета Цзиньлин и даже в области математики в Паназиатском регионе, он был награжден Филдсовской медалью в возрасте 31 года и считался самым многообещающим молодым ученым, получившим премию Лу Чжоу по математике до достижения возраста. 40.
Стоявший перед ним старик, уставившийся на картину, производил еще большее впечатление.
Его звали Цинь Чуань. Хотя сейчас ему было 80 лет, он по-прежнему занимал ключевое положение в мире математики. Когда он был молод, он выиграл медаль Филдса в возрасте 30 лет, а в возрасте 40 лет он получил высшую награду в академических кругах - премию Лу Чжоу по математике. Как ведущий ученый в области математики сегодня, его исследования в области теории чисел не имели себе равных.
Хотя он посвятил себя образованию с тех пор, как получил премию Вольфа, которая была наградой за заслуги перед жизнью, и редко появлялся в ведущих журналах по математике, многие люди по-прежнему считали его лидером школы мысли Лу Чжоу.
Кроме того, у него было важное прошлое.
Он был «главой» школы Лу Чжоу во втором поколении, внуком Цинь Юэ, учеником Лу Чжоу…
Старик не ответил прямо на его вопрос. Его мутные зрачки все еще смотрели на картинку, и потребовалось некоторое время, прежде чем он медленно сказал: — Вы

знаете, кто этот человек?
Сунь Цзинвэнь посмотрела на человека на портрете. Он был слегка ошеломлен, и в его глазах появилось легкое замешательство.
Эта небольшая путаница была направлена не на человека на портрете, а на сам вопрос.
— Это Патриарх… Почему?
В стране паназиатского сотрудничества это лицо было не только любимцем публики, но и нарицательным. Ученый, который своими силами продвинул научный процесс всего мира вперед более чем на сто лет, оставив о себе легенды.
Возможно, не все были фанатами, но большинству людей было знакомо это имя и это лицо.
Не говоря уже о том, что они были в Цзиньлинском университете.
Каждая доска и каждая плитка здесь были свидетелями легенды, которую он оставил после себя.
Даже сейчас, 100 лет спустя, студенты, окончившие здесь школу, гордятся тем, что среди выпускников есть академик Лу.
"Вот так." Старик кивнул. Глядя на картину на стене, его мутные зрачки постепенно увлекались. «Это была самая славная эпоха нашей школы и самая благополучная эпоха академических кругов».
Непревзойденный мастер 21 века.
Это было не только в мире математики. Это почти стало консенсусом в академическом мире в целом.
Процветание эпохи не могло быть достигнуто могучей силой человека, но человек, висящий на стене, несомненно, стоял на вершине той эпохи.
Ему казалось, что здание науки уже завершено, а все остальное — лишь пустяки и мелочи исследований.
В глазах других он сделал много выдающихся вкладов за последние 80 лет и ушел на пенсию с полной славой. Однако только он знал в своем сердце, что все исследования, которые он провел от начала до конца, были не чем иным, как расширением и восстановлением академического наследия, оставленного патриархом школы мысли Лу Чжоу.
Прожив целых 80 лет, он не оставил ни одного новаторского достижения. Скорбь в его сердце была ясна только ему.
Много лет назад он задал этот вопрос декану Медицинской школы Университета Цзиньлин и получил последовательный ответ. Казалось, этот человек высосал ауру на следующие 100 лет, и весь академический мир, казалось, попал в ловушку процветания.
Результаты всех видов исследований рождались в рывке; количество статей и темпы роста импакт-факторов каждый год достигают новых максимумов. Среди них были отличные результаты исследований, но ни один из них не смог достичь высот, сравнимых с «Единой теорией алгебраической геометрии».
То же самое было и в физике. Со времен теории гиперпространства сообщество физиков почти сто лет не создавало теории, которую можно было бы считать новаторской.
Хотя Цинь Чуань не знал, что происходит в других дисциплинах, он считал, что это не было случайностью.
«Мой дедушка был его учеником…»
«Всякий раз, когда он упоминал это имя, его лицо не могло не вызывать ностальгии и сожаления. Я много раз слышал, как он говорил, что если бы он мог прожить еще два года, все было бы не так плохо».
Сунь Цзинвэнь нахмурился. След замешательства в его глазах.
Он не знал, что было так плохо.
Хотя великолепие школы мысли Лу Чжоу не было таким беспрецедентным, как тогда, оно определенно не было ужасным.
Университет Цзиньлин по-прежнему оставался центром мирового математического кружка. Земля под их ногами была раем, о котором мечтали математики всего мира.
Однако, хотя сердце его было полно сомнений, он не перебивал профессора. Вместо этого он спокойно ждал, пока старик продолжит говорить.
После долгих размышлений старик медленно заговорил.

— В последнее время ты уединяешься в библиотеке?
"Да." Сунь Цзинвэнь кивнул. «Мое исследование функций Дирихле только что вступило в критическую стадию. Если бы ты мне не позвонила, я, наверное, до сих пор был бы в библиотеке.
— Тогда вы, кажется, ничего не знаете о том, что произошло вчера.
"Вчерашний день?" Сунь Цзинвэнь нахмурился. "Что случилось вчера?"
«Человек… утверждает, что он из 2024 года».
«2024?» Сунь Цзинвэнь на мгновение опешил. «Спящий человек? Это долгий сон».
Старик слегка вздохнул. Он уставился на висящую на стене картину и медленно заговорил.
«Проблема не в том, как долго он спал, а в том, что он с Марса».
«С Марса… Подожди, ты имеешь в виду… правда?!»
Его глаза мгновенно расширились. Сунь Цзинвэнь недоверчиво посмотрел на своего начальника; его зрачки были полны шока.
Он вспомнил слух.
Вернее, легенда.
Хотя легенда была лишь частью истории математики, она изменила историю математики на следующие 100 лет!
Шок в зрачках Сунь Цзинвэнь немного исчез. Он пытался успокоиться, но это не имело никакого значения.
Он понятия не имел, был ли он удивлен, взволнован, шокирован или взволнован, услышав эту новость.
"Как это возможно? Он все еще жив? Это… Это смешно.
«Я также думаю, что это нелепо, но он действительно утверждал это, и об этом сообщили в новостях».
Старик на некоторое время замолчал. Он отвел взгляд от картины, посмотрел на студента, стоящего в стороне, и продолжил: «Вы и я оба являемся прямыми потомками школы мысли Лу Чжоу, так что это дело имеет какое-то отношение к нам.
«Смысл этого имени — больше, чем просто имя, это еще и символ.
«Неважно, настоящий он или фальшивый.
— Я должен пойти и увидеть его!
…
Весь математический факультет Цзиньлинского университета и даже все международное академическое сообщество были потрясены известием о том, что «Лу Чжоу все еще жив». Сам Лу Чжоу, находившийся в центре внимания, был в замешательстве.
Он смутно видел несколько линий цифровых полос из темных зрачков. У него в голове была догадка.
Лу Чжоу осторожно спросил неуверенным тоном: «Вы… Сяо Ай?»
"Ага! Мастер такой умный! Хе-хе. (///ω///)»
В черных зрачках абстрактные цифровые полоски мгновенно меняли узоры при эмоциональных колебаниях.
Лу Чжоу теперь был на 100% уверен, что «девушка» перед ним была Сяо Ай.
Любой, кто использовал старомодные текстовые смайлики, должен был быть из той же эпохи, что и он.
«Мастер, Мастер, во время вашего отсутствия в течение ста лет Сяо Ай действительно так по вам скучал…»
«Я тоже по вам скучал», — сказал Лу Чжоу с улыбкой на лице. Он сказал: «Извините, что заставил вас ждать».
«Тебе нужно сначала поесть, сначала принять ванну или сначала поиграть с Сяо Ай? (///ω///)”
— Сначала поешь, я немного проголодался.
"Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Смайлики в его зрачках были полны энтузиазма. Услышав, что его хозяин проголодался, Сяо Ай быстро поднялся с земли и побежал на кухню.
Однако, пошарив какое-то время в шкафах на кухне, он быстро высунул голову в отчаянии.
«Хозяин… Кажется, в холодильнике нет еды, можно взять сегодня на вынос?»
Лу Чжоу вздохнул.

— Я сам закажу.
Лу Чжоу знал, как заказать еду на вынос.
В конце концов, еда была главным приоритетом. Первое, чему его научил Ли Гаолян, — как использовать городскую облачную систему, чтобы заказать еду на вынос.
Около 20 минут или около того, еду на вынос принесли быстро.
Роды делал не мальчик в желтой куртке. Вместо него пролетел дрон доставки еды с двумя парами роторов. Еда была размещена прямо на специальной точке стыковки дронов на подоконнике.
В то время почти в каждом доме было зарезервировано полуоткрытое пространство на подоконнике. Они использовались не только для сбора и размещения еды на вынос, но и для доставки некоторых посылок в дома людей.
Лу Чжоу взял палочки для еды и попробовал мясо для барбекю из будущего.
Хотя вкус изменился, он был таким же вкусным, как и всегда.
Особенно рис, хрустящее мясо снаружи и равномерно распределенный порошок тмина; каждый кусочек был полон счастья.
— Кстати говоря, чем ты занимался все это время?
Сяо Ай, сидевший напротив Лу Чжоу, счастливо посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Сяо Ай был хорош! Кроме работы экскурсоводом на старом месте Института перспективных исследований Цзиньлин, Сяо Ай больше ничем не занимался! (•̀∀•́)»
. На что Лу Чжоу хотел пожаловаться, так это на то, почему Сяо Ай добавил такую бесполезную функцию.
Если он хотел ясно увидеть, какие смайлики он использовал, он должен был смотреть в глаза Сяо Ай.
Однако, пристально глядя в глаза девушки-робота, Лу Чжоу почувствовал себя немного неловко.
Наверное, потому, что он был слишком джентльменом.
Но если он игнорировал эти смайлики, всегда казалось, что чего-то не хватает.
Лу Чжоу: «Старый сайт? Итак… Цзиньлинский институт перспективных исследований переехал?
Сяо Ай: «Ну, его перенесли несколько десятилетий назад, а старое место превратили в туристическую достопримечательность. Чтобы помешать сценическому персоналу обнаружить, что Сяо Ай тайно использует электричество, Сяо Ай очень усердно работал!»
Когда Лу Чжоу понял, что он исчез на целое столетие, и только дал Сяо Ай указание «спрятаться», Лу Чжоу не мог не почувствовать себя немного пристыженным.
"Спасибо."
Услышав это, Сяо Ай с застенчивой и довольной улыбкой на лице мягко покачала головой.
«Ха-ха, пожалуйста, пока хозяин не вернется. (///ω///)
В этот момент из коридора постучали в дверь.
Сяо Ай поддержала стол обеими руками и тут же встала со стула.
«Сяо Ай откроет дверь! (๑•̀ㅂ•́)و✧”
— Подожди, я сделаю это.
Подумав, что этот человек может быть из Фонда защиты прав человека «Замораживание», Лу Чжоу поднял руку и остановил Сяо Ай.
Положив палочки на тарелку, он отодвинул стул, чтобы встать, и пошел к выходу.
Однако, когда Лу Чжоу открыл дверь и увидел человека, стоящего у двери, он был ошеломлен.
Его губы открывались и закрывались непроизвольно.
«Сяо Тун…»
Однако…
Следующие слова этого человека заставили Лу Чжоу мгновенно проснуться.
«Приятно познакомиться, я Лу Сяоцяо, председатель Фонда защиты прав человека Freezing».
Женщина лет двадцати вежливо поклонилась Лу Чжоу. Затем она нервно посмотрела на него.

— Простите… Вы брат моей прабабушки?

Глава 1441: Одно Слово
Лу Сяоцяо…
Хотя не хватало только одного слова, это одно слово равнялось ста годам.
Лу Чжоу никогда не думал, что так встретит своих потомков.
Пригласив Лу Сяоцяо в дом, Лу Чжоу попросил Сяо Айя помочь перенести посуду на кухню, а затем издалека налить себе и гостю стакан воды.
Предложив ей сесть на диван, Лу Чжоу внимательно посмотрел на нее.
Очень похожий.
Нет, почти слишком похоже.
Особенно ее профиль сбоку и высокий лоб, она выглядит в точности как копия Сяо Тонг.
Сяо Цяо не заметила, что ее предок, сидевший напротив, наблюдает за ней. Внезапно в уголках ее рта появилась слабая улыбка.
Она посмотрела на Лу Чжоу и заговорила.
«Кажется, вы начали интегрироваться в эту эпоху».
Лу Чжоу небрежно ответил: «Почему ты так говоришь?»
Лу Сяоцяо: «Этот ребенок — робот, верно?»
Лу Чжоу кивнул.
— Вроде, есть проблема?
— Хм, нет.
Лу Сяоцяо слегка покачала головой и посмотрела на сидящего перед ней предка, который был старше ее более чем на 100 лет. Она ухмыльнулась и игриво сказала: «Я начинаю верить, что вы — сам академик Лу».
Лу Чжоу вздохнул.
«Я — это он».
«Я верю тебе, чувство родства не обманывает, даже если это для двух людей, которые никогда не встречались».
Лу Чжоу чувствовал, что она хочет назвать его дедушкой или другими подобными титулами, но, возможно, это было потому, что он был слишком молод, дедушка казался неправильным.
Пока Лу Чжоу думал, стоит ли ему что-то сказать, Лу Сяоцяо, сидевший напротив него, внезапно принял серьезное выражение лица, глубоко вздохнул и встал с дивана.
«Прежде всего…
«Прежде чем выполнять устав Фонда защиты прав человека «Замораживание» и объяснять вам сложившуюся ситуацию, я должен извиниться перед вами за себя и свою семью!»
Лу Сяоцяо, вставший с дивана, низко поклонился Лу Чжоу.
Лу Чжоу был сбит с толку и смущенно спросил: «Извиниться? Подожди, я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду.
«Вот в чем дело…»
Лу Сяоцяо закусила губу, опустила голову и пристыженно сказала правду.
По-видимому, после потери Лу Чжоу Институт перспективных исследований Цзиньлин, наконец, начал постепенно снижаться со своего пика.
Хотя Ян Сюй, который в то время занял пост директора, приложил некоторые усилия во время своего пребывания в должности, после выхода на пенсию Институт перспективных исследований Цзиньлин в конечном итоге столкнулся с неразрешимой дилеммой.
Особенно в 2050-х годах, когда срок действия патентов Star Sky Technology истекал один за другим, их основная конкурентоспособность постепенно терялась. Фокус бизнеса был вынужден сместиться с технологических исследований и разработок на инвестиции в новые технологии. Хотя эта часть бизнеса также достигла определенных результатов, она не была такой блестящей, как эпоха Лу Чжоу.
Плохое управление вкупе с потерей основной конкурентоспособности продолжалось

уже полвека.
Примерно в 2060-х и 2070-х годах тогдашний председатель правления, дед Лу Сяоцяо, принял смелое решение.
Когда Star Sky Technology оказалась на грани банкротства из-за плохого управления, он принял соглашение о слияниях и поглощениях, предложенное Паназиатским центральным банком, и разделил бизнес Star Sky Technology. Стремясь сохранить бренд Star Sky Technology, он упаковал всю компанию и продал ее Паназиатскому сотрудничеству.
Убытки и долги Star Sky Technology были наконец должным образом урегулированы, ряд выдающихся научно-исследовательских институтов, таких как Институт перспективных исследований Цзиньлин, был сохранен в форме государственных научно-исследовательских учреждений.
В то же время тогдашний председатель правления, получивший крупную сумму денег за счет продажи «наследственного имущества», дед Лу Сяоцяо, последовал последнему желанию Лу Сяотуна посвятить себя общественному благосостоянию и использовал деньги для создания Образовательный фонд Лу Чжоу. На территории Паназиатского сотрудничества было создано более 2000 начальных и средних школ, которые внесли чрезвычайно ценный вклад в модернизацию базового образования.
Стоит также упомянуть, что после века взлетов и падений Институт перспективных исследований Цзиньлин в конечном итоге возродился после того, как получил огласку и стал ведущим исследовательским учреждением Паназиатского сотрудничества. Как и университет Цзиньлин, он стал одной из двух высоких башен из слоновой кости, смотрящих друг на друга и наблюдающих за академическим процветанием этой земли.
На самом деле, услышав об этих прошлых событиях, Лу Чжоу, хотя и сожалел в своем сердце, был доволен.
Перед лицом правды вселенной деньги были просто цифрой, которая не могла принести ему счастья, а зарабатывание денег никогда не было его целью в научных исследованиях. У него уже было богатство, которое он мог использовать в течение нескольких жизней. Если бы его единственной целью было богатство, ему не нужно было бы так много работать.
Напротив, он был вполне удовлетворен, если бы смог сохранить марку Института перспективных исследований Цзиньлин и наблюдать за развитием своего академического наследия.
Его первоначальное намерение создать Star Sky Technology состояло только в том, чтобы облегчить решение этих проблемных вопросов интеллектуальной собственности.
Однако, хотя сам Лу Чжоу не особо заботился об этих вещах, Лу Сяоцяо, очевидно, все еще не мог отпустить это.
Ведь по результатам этот огромный семейный бизнес был потерян в руках их потомков. .
Ее дед даже планировал лично извиниться перед Лу Чжоу после своей смерти, но никто не думал, что предок все еще жив.
«Мне действительно ужасно жаль, я готов сделать все возможное, чтобы компенсировать вам вашу потерю… Также насчет Образовательного Фонда Лу Чжоу. В дополнение к этим пожертвованиям от всех слоев общества, этот образовательный фонд также имеет очень существенный актив, который принадлежит вам. Если хотите, я могу подать заявку на ликвидацию этого актива и передать его вам… —
Нет необходимости, — прервал Лу Чжоу Лу Сяоцяо. Он улыбнулся и продолжил равнодушным тоном: «Я понимаю выбор, сделанный вашим дедом в то время, я вообще никого не виню. Вы, ребята, сделали то, что я всегда хотел сделать, но у меня никогда не было возможности сделать это».
Лу Сяоцяо приоткрыла рот, глядя на Лу Чжоу глазами, полными удивления.
Очевидно, она не ожидала, что Лу Чжоу будет таким беззаботным.
Лу Чжоу не дал никаких объяснений. После паузы он продолжил: «Я не собираюсь забирать то, что отдал. Будь то Фонд защиты прав человека «Замораживание» или Образовательный фонд Лу Чжоу, теперь, когда вы нашли правильный способ контролировать это богатство, пусть это благородное и великое дело продолжается.
«Что касается таких вещей, как деньги, то для меня это вообще не имеет

значения.
«По сравнению с этими незначительными вещами, я хочу знать…»
Слова вертелись у него на языке, но внезапно Лу Чжоу на секунду занервничал.
Но, в конце концов, он глубоко вздохнул, решился и заговорил.
«…Хорошо ли они жили?»
Лу Сяоцяо был немного ошеломлен. Затем она сказала с улыбкой: «Уверяю вас, хотя я не встречала свою прабабушку, я слышала от своего дедушки… Она была добрым, скромным и хорошим человеком».
Лу Чжоу был ошеломлен на мгновение, и на его лице появилась неохотная, но облегченная улыбка.
"Действительно? Я рад."
Напряженная атмосфера, наконец, немного разрядилась.
Хотя г-жа Лу Сяоцяо, сидевшая напротив него, все еще была немного осторожна, она уже не была такой официальной, как при первой встрече с ним.
Во время разговора с ней Лу Чжоу узнал, что его родственники жили счастливой жизнью в ту эпоху.
Для Лу Чжоу это было все, что его заботило.
Что касается его невесты, генерального директора Star Sky Technology, Лу Сяоцяо не имел о ней особых новостей, но она смутно помнила, что ушла в отставку в 2025 году.
Что касается ее личной жизни…
Кто будет записывать жизнь генерального директора компании? столетней давности?
Ведь формально войти в зал бракосочетания им так и не удалось…
«Вообще-то ваши родители оставили вам их голографическое изображение, которое хранится в сейфе Фонда защиты прав человека «Замораживание». Но, возможно, я не смогу дать его вам сейчас. Мы должны дождаться, пока Паназиатское сотрудничество нотариально удостоверит вашу личность, прежде чем передать принадлежащие вам вещи».
"Это нормально." Выражение лица Лу Чжоу было немного сложным, когда он улыбнулся. «На самом деле, я не готов встретиться с ними сейчас. Прежде чем я восстановлю свою личность, пожалуйста, позаботьтесь об этом для меня».
Лу Сяоцяо покачала головой и сказала: «Конечно, это наша обязанность. Я сделаю все возможное, чтобы помочь вам восстановить вашу личность как можно скорее… Кроме того, я пришел сюда по другому поводу.
"Да, что?"
«Председатель Ли Гуанъя должен был уже рассказать вам о проблеме компенсации Pan-Asian Airlines».
Лу Сяоцяо протянула указательный палец и легонько постучала по левому запястью. Когда появилась голографическая панель, она выбрала электронный контракт длиной около 12 страниц и осторожно подтолкнула его к Лу Чжоу.
«Этот договор был заключен совместно Паназиатской страховой компанией и Паназиатскими авиалиниями. Согласно закону о Паназиатском сотрудничестве, Паназиатская страховая компания будет следовать двум стандартам крупных навигационных ошибок и серьезных угроз безопасности, предоставляя финансовую компенсацию пассажирам на борту.
«После заключения контракта они немедленно выплатят вам 10% предоплаты. После того, как будут опубликованы результаты расследования, оставшаяся сумма будет сразу отправлена на ваш личный счет».
Лу Чжоу: «Примерно сколько это денег?»
«Один миллион кредитов».
Лу Чжоу понятия не имел, сколько это стоит. Просканировав договор, он напечатал свой идентификационный код.
После того, как контракт был подписан, Лу Сяоцяо увидела, что уже поздно, поэтому не задержалась надолго. Она сказала, что придет навестить его в следующий раз, затем встала и ушла.
Отослав правнучку своей сестры, Лу Чжоу собирался отправиться в системное пространство, чтобы увидеть невостребованную награду за миссию.
Но персональный терминал, который он носил на левом запястье, неожиданно получил

уведомление о транзакции.
Лу Чжоу открыл всплывающее голографическое окно и какое-то время смотрел на строку нулей в диалоговом окне.
"… Один миллион?"
Первоначально он думал, что миллион в контракте — это общая сумма компенсации, он не ожидал, что это будет просто аванс.
Когда Лу Чжоу подумал о покупательной способности этого кредитного пункта, на его лице появилось странное выражение.
Хотя он никогда не думал, что зарабатывание денег было для него трудным делом…
Но он никогда не ожидал, что он, только что вернувшийся на Землю, заработает таким образом первый горшочек с золотом в 22 веке…

Глава 1442: Тур по Святой Земле
[Поздравляю, Пользователь, с завершением легендарной миссии: Возвращение из ада]
[Детали выполнения миссии: Колебаясь на трех путях судьбы, ты выбрал самый трудный. Как ты твердо веришь, все проблемы решаемы испытанием временем. Вы, вернувшиеся из ада, наставите своих соотечественников на правильный путь.]
[Награда: Два миллиона очков опыта, 10 000 общих очков, один «легендарный» розыгрыш призов.]
«…В испытании временем все проблемы решаемы. ”
Лу Чжоу уставился на голубую голографическую панель, переваривая эти слова с задумчивым взглядом.
Это было то, что он часто говорил.
Он не ожидал, что The Observer процитирует его.
Однако из-за того, что выражение лица было слишком расплывчатым, Лу Чжоу даже не понял, то ли этот парень, как обычно, дразнил его, то ли это был какой-то серьезный совет.
Лу Чжоу покачал головой. Он решил пока отложить это неважное дело. Он протянул руку и выбрал значок счастливого розыгрыша за общими точками.
Появился бледно-золотой свет, и перед ним появилось огромное колесо рулетки с частицами золотого света.
Легендарный счастливый розыгрыш казался необычным.
Это не собирается давать мне мусор, не так ли?
Лу Чжоу на мгновение заколебался, но, в конце концов, он не хотел сглазить себя, поэтому нажал кнопку розыгрыша.
Колесо рулетки начало вращаться. Он снова нажал кнопку посреди колеса.
Прокрутившись несколько десятков раз по инерции, колесо рулетки, наконец, медленно остановилось, открывая свой выигрыш Лу Чжоу.
[Поздравляем пользователя, образец получен]
[Получено: интеллектуальный человек-охранник типа «Рядовой-1».]
В тот момент, когда Лу Чжоу увидел приз, он был ошеломлен и быстро открыл инвентарь.
Прямо в его инвентаре был интеллигентный солдат с чертами лица. Его поза была похожа на человеческую, а тело было сделано из неизвестных металлических сплавов.
Его зрачки излучали опасное ощущение силы, и он не мог не задаться вопросом, не будут ли зрачки внезапно стрелять лазерами.
Текстовое поле с поясняющим текстом быстро появилось перед Лу Чжоу.
[Разумный человек-охранник типа «Рядовой-1», из Империи Калан, дата производства неизвестна. Сухопутная армейская единица общего назначения, управляемая центральным сервером. Часто используется для операций по орбитальной посадке и очистки колоний от опасных организмов. Встроенный карбоновый чип. Ограниченная степень интеллекта и автономии в офлайн-условиях.]
Эта штука…

Это не терминатор?
Лу Чжоу посмотрел на пояснительный текст, плывущий перед ним, и чем больше Лу Чжоу читал, тем сильнее покалывало его скальп.
Когда он прочитал часть об автономии, он задался вопросом, получил ли он телохранителя или вместо этого получил проблемы.
«… Я спрошу мнение Сяо Ай».
По крайней мере, Сяо Ай никогда не причинит ему вреда.
Он закрыл инвентарь и открыл свою характерную панель.
Немного подумав, Лу Чжоу направил все свои очки опыта на материаловедение.
Синий свет пронесся по голографическому экрану, и вскоре перед ним появилась обновленная характерная панель.
[
A. Математика: уровень 10
B. Физика: уровень 10
C. Биохимия: уровень 8 (10 000/3 миллиона)
D. Инженерное дело: уровень 8 (0/3 миллиона)
E. Материаловедение: уровень 8 (2,063 миллиона/3 миллиона))
F. Энергетика: Уровень 8 (0/3 миллиона)
G. Информатика: Уровень 8 (0/3 миллиона) Общие баллы
: 58 335 .
Лучшей стратегией улучшения теперь было выбрать одного из них, достичь уровня 9 и получить рекламную миссию. .
Рассмотрев различные факторы, Лу Чжоу выбрал материаловедение.
Это был его лучший предмет, помимо математики и физики. Кроме того, эта область лучше всего подходила для его талантов в прикладной математике и физике конденсированных сред.
Посмотрев на обновленную панель характеристик, Лу Чжоу посмотрел на панель миссии.
На этот раз награды за миссии не включали карты миссий, и счастливый розыгрыш не дал ему ни одной.
Следовательно, эта миссия будет выбрана из трех случайных миссий.
Лу Чжоу протянул руку и выбрал панель миссии. Вскоре перед ним через голографическое окно появились три случайные миссии.
[Миссия первая: Маленькие цели в жизни]
[Описание: Поскольку пользователь считает, что зарабатывать деньги легко, давайте начнем с небольшой цели.]
[Требование: Заработать 100 миллионов за 30 дней.]
Лу Чжоу: «…»
Ч* ск.
Это шутка?
Хотя он никогда не рассматривал возможность того, что станет бедным, он не может себе представить, что сможет заработать 100 миллионов за 30 дней.
Он даже не разобрался в бизнес-правилах этого мира…
Учитывая темпы инфляции будущей эпохи, не должно быть возможности быстро разбогатеть. Лу Чжоу даже не взглянул на награды; он сразу перешел к следующей миссии.
[Миссия вторая: Слава прошлого]
[Описание: Слава прошлого унесена ветром, но душа, полная любопытства, не увянет из-за времени.]
[Требования: получить докторскую степень в течение 30 дней, чтобы получить S оценка.
[Получите докторскую степень в течение 100 дней и получите оценку A.
[Получите докторскую степень в течение 300 дней и получите оценку C.]
Когда Лу Чжоу увидел эту миссию, он был ошеломлен.
Получите докторскую степень за 30 дней…
Ладно, если бы в наше время степени присуждались достаточно быстро и было бы достаточно людей, помогавших ему, это не было бы проблемой.
Однако беда заключалась в том, что ему могло не хватить даже 30 дней, чтобы подтвердить свою личность.

Он все еще был незарегистрированным гражданином. Паназиатское сотрудничество по-прежнему помогало ему в расследовании и сборе доказательств для восстановления его личности. Он никак не мог получить докторскую степень без подтверждения его личности.
Хотя эта миссия казалась самой простой и награды за миссию были довольно хорошими, подумав об этом, Лу Чжоу, наконец, неохотно сдался.
Он не хотел выполнять миссию, основанную на неопределенных элементах, которые были вне его контроля.
"Последний…"
Лу Чжоу глубоко вздохнул и посмотрел на последнюю миссию.
[Миссия третья: Посещение Святой Земли]
[Описание миссии: Время идет, это Новый год.]
[Требования: В месте, где вы работали или жили, есть три ключа, которые принадлежат только вам. Используйте голографические очки, чтобы обнаружить их. Это сокровище, которое можете видеть только вы.]
[Награды: Каждый ключ дает один миллион очков опыта. Собрав три ключа, можно открыть особые награды. (Примечание: можно выполнить миссию после получения одного ключа.)]
«Один ключ дает один миллион опыта… Три дают три миллиона опыта, и есть особые награды?»
Это действительно обычная миссия?
Награды лучше, чем легендарные миссии.
Интуиция подсказывала Лу Чжоу, что прибыль и риск всегда пропорциональны. За этой миссией стояло что-то еще, однако он не знал, что именно.
«… Какая разница, эта миссия выглядит более надежной, чем первые две».
Лу Чжоу больше не колебался. Он протянул руку и выбрал значок третьей миссии.
Беспокоиться о неизвестном не имело смысла. Была ли в миссии ловушка или нет, он узнает, только сделав это сам.
Кроме того, он хотел исследовать.
Что стало с местом, где он когда-то работал и жил…

Глава 1443: Не очень умный
«Этот робот… Выглядит очень странно. (°ч°)”
В гостиной квартиры.
Сяо Ай посмотрел на умного человека-охранника «Рядовой-1», лежащего на полу. Сяо Ай с любопытством ткнула его руку, а затем быстро убрала руку.
Лу Чжоу: «Странно?»
«Да… Его программа защиты от бэкдора сильна». Рисунок в ее зрачках превратился в разочарованные смайлики. Сяо Ай пробормотал: «Я пытался взломать его и посмотреть его основной код. Но я видел только кучу искаженного текста… —
Лу Чжоу нахмурился.
— Даже ты не можешь этого сделать?
Пока он говорил, два круглых зрачка лежащего на земле умного стражника вдруг засветились пурпурным светом.
Потрясенная этой сценой, Сяо Ай подсознательно спряталась за Лу Чжоу.
Робот поднялся с земли, и после того, как он некоторое время смотрел на Лу Чжоу, из его рта вырвался холодный электронный звук.
«Идентифицировано.
— К вашим услугам, командир.
Фиолетовый свет постепенно тускнел. Разумный человек-охранник неподвижно сидел на земле, как будто спал.
Лу Чжоу, сидевший на полу, наконец вздохнул с облегчением. Ему хотелось поднять руку и вытереть холодный пот со лба.
Однако он заметил, как маленькая рука нервно тянет его за руку.
Лу Чжоу внезапно обернулся и постучал Сяо Ай по лбу.

«Ой…» Сяо Ай болезненно прикрыла лоб и посмотрела на него с огорченным выражением лица: «Хозяин?»
Лу Чжоу ответил: «Не прячься за меня, когда что-то происходит, у твоего хозяина одна жизнь, будь надежнее!»
«Но, Хозяин, этот парень… действительно страшный!»
Страшный?
Лу Чжоу посмотрел на «Рядового-1», сидящего на земле, со странным выражением лица. Он долго смотрел на него, но не чувствовал, что это что-то страшное. В лучшем случае это было немного некрасиво.
Лу Чжоу оглянулся на Сяо Ай. Его сердце смягчилось, когда он говорил со вздохом.
«Хватит, перестань притворяться… Я вообще не применяла силу. У тебя даже нет нервной системы. Как это может быть больно?»
Сяо Ай, державшаяся за лоб, была похожа на маленькую девочку, над которой издевались.
«Но… Сяо Ай разозлил Мастера, поэтому Мастер постучал к Сяо Ай… Это похоже… на сердечную боль».
Лу Чжоу: «…»
Что это за царь логики?
Лу Чжоу вздохнул и протянул правую руку. Он поднял Сяо Ай с земли.
«Дело не в том, что я злюсь…»
Он не понимал, насколько это было страшно. В конце концов, он не был искусственным интеллектом, поэтому не мог поставить себя на место и мыслить с точки зрения искусственного интеллекта. Возможно, Сяо Ай, который был искусственным интеллектом, мог видеть ужас, на который он не обращал внимания.
В конце концов, реакция Сяо Ай не казалась фальшивой…
Лу Чжоу вернулся к разумному человеческому охраннику «Рядовой-1» и, немного повозившись, был уверен, что у этого парня, вероятно, нет батареи.
Лу Чжоу долго искал, но не смог найти зарядный кабель и зарядный порт. Он прикинул, что устройство должно заряжаться без проводов, поэтому открыл платформу онлайн-покупок через свой личный терминал и заказал у производителя оборудования в этом городе мощное беспроводное зарядное устройство для зарядки автомобилей на магнитной подвеске.
Через два часа заказанные им вещи доставил к его двери бионический человек в форме курьера.
Он был удивлен эффективностью логистики в ту эпоху, но было явно не время заботиться об этих второстепенных проблемах.
Следуя инструкциям в руководстве, Лу Чжоу поставил зарядное устройство в угол гостиной, а затем воткнул разъем прямо в розетку.
Лу Чжоу собирался перетащить разумного человеческого охранника и атаковать его. Однако он вдруг кое о чем подумал и посмотрел на Сяо Ай, который стоял рядом и был готов помочь. Он спросил Сяо Ай: «Кстати, у меня есть к тебе вопрос».
"Ага? Мастер, вперед. (๑•̀ㅂ•́)و✧»
«Подождите секунду…»
Лу Чжоу повернулся, чтобы пойти к шкафу. Он вытащил из чемодана черный металлический куб и отнес его в гостиную.
В тот момент, когда Сяо Ай увидела этот черный металлический куб, ее глаза загорелись, и она взволнованно заговорила.
«Хозяин вернул его! (〃∇〃)»
«Да… Я слышал, что карта памяти робота была рядом с сундуком, поэтому я пошарил и нашел эту штуку».
"Хм? Грудь??"
Лу Чжоу: «…?»
"Ничего такого. Этот черный куб — карта памяти робота. Он объединяет блок памяти и многоядерный процессор, который может поддерживать ограниченную степень интеллектуальных алгоритмов».
Лу Чжоу: «Подпрограмма была создана вами?»
Сяо Ай: «Вроде. Ведь Марс слишком далеко, и задержка связи слишком велика. Если каждое действие имеет задержку в несколько минут, нет возможности контролировать

его в режиме реального времени, поэтому Сяо Ай разработал простую умную память, а затем тайно продал ее плохим парням, которые хотели отправиться на Марс. ✧(ⱷ◡ⱷ✿)”
Неудивительно!
Однако Лу Чжоу все еще не совсем понимал, как различать разные типы искусственного интеллекта.
Через уникальный идентификационный код?
Или что-то другое.
Лу Чжоу взглянул на черный куб в своей руке. Затем он взглянул на разумного человека-охранника на земле и заговорил.
«Сяо Ай».
"Хм? 0.0»
«Если вас попросят сменить тело, вы бы хотели сменить тело на более мощное? Например, вот этот на земле.
Сяо Ай: «А? Разве Сяо Ай не может получить все тела? (•̀∀•́)»
Лу Чжоу: «…»
Сяо Ай немедленно сделала вид, что ничего не произошло, и изменила свои слова.
«Сяо Ай сохранит это тело. Эта черная штука слишком уродлива. Земля по-прежнему в безопасности».
"Тогда ладно."
Лу Чжоу ничего не сказал. Он протянул руку и нащупал умного человека-охранника, затем нажал определенный переключатель.
Оранжево-желтая металлическая сфера размером с кулак медленно поднялась из левой груди разумного человека-охранника.
«Убить ядро…»
«А? 0.0»
«Ничего…» Лу Чжоу посмотрел на системное всплывающее окно, которое исчезло перед ним, и нахмурился.
Его интуиция подсказывала ему, что вещь в его руке в этот момент должна быть воспоминанием об этом разумном человеческом страже: искусственном интеллекте, созданном для военных целей.
Его чутье также подсказывало ему, что каждая часть этой штуки источает опасную атмосферу, особенно против человеческой цивилизации.
«Разница между интерфейсами настолько велика…» Лу Чжоу осторожно отложил опасный металлический шар. Некоторое время он прижимал черный куб к груди разумного человека-охранника. Затем он посмотрел на Сяо Ай и спросил: «Есть ли способ заменить карту памяти?»
"Хм? Хозяин хочет изменить это?»
"Ага." Лу Чжоу кивнул и посмотрел на черный куб в своей руке. Он сказал: «Я обещал ей новое тело».
Хотя он, вероятно, был единственным, кто это слышал, он все же хотел выполнить свое обещание.
Сяо Ай ответил: «Теоретически это не очень хлопотно. Просто скопируйте программное обеспечение памяти и переделайте носитель подходящего размера! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Лу Чжоу сказал: «Можно ли это сделать?»
Эта вещь - часть высокотехнологичного предмета из Империи Калана. Это действительно так просто?
Сяо Ай: «Не волнуйтесь, Мастер, Сяо Ай справится! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Лу Чжоу подумал, что это будет хлопотно. Он не ожидал, что все окажется намного проще, чем он думал.
С помощью промышленного сканера стоимостью 20 000 кредитов и экспериментального 3D-принтера от Dongya Heavy Industries стоимостью 50 000 кредитов Сяо Ай потребовалось всего полдня, чтобы спроектировать интерфейс памяти, который был почти идентичен желтому металлическому шарику.
Остальное было намного проще. Через персональный терминал Сяо Ай перенес программное обеспечение памяти на носитель, а затем поместил синтезированную память в сундук разумного человека-охранника «Рядовой-1».

Когда фиолетовые зрачки загорелись, Сяо Ай на этот раз не испугалась, и на ее лице появилась нахальная улыбка.
«Хе-хе… такое ощущение, что у Сяо Ай и Мастера был ребенок».
Лу Чжоу проигнорировал Сяо Ай и посмотрел на умного охранника, который поднялся с земли с пустым лицом.
Немного подумав, он заговорил.
— У тебя еще нет имени.
«Я буду звать тебя номер ноль… Нет, дай мне подумать».
Использование чисел в качестве имен всегда казалось слишком случайным.
Внезапно Лу Чжоу придумал более подходящее имя.
«Начиная с сегодняшнего дня…
«Тебя будут звать Линг, хорошо?»
Фиолетовые зрачки слегка подрагивали, излучая чувство безопасности.
Казалось, он узнал это имя. Он положил правую руку на грудь и почтительно ответил: «Да, командир.
«Искусственный интеллект «Линг Окей» к вашим услугам».
Лу Чжоу: «…?»

Глава 1444: Состояние математики и физики
«Недавно в музейной зоне Института перспективных исследований Цзиньлин (бывшая площадка) произошла кража. Было подтверждено, что робот-гид в музее был украден. По описанию управляющего музеем, робот покинул рабочую зону во время смены, а после выезда с территории музея отключилось питание системы BDS…
«Такое ощущение, что им что-то управляет».
60-летняя бабушка, смотрящая в камеру с ошеломленным выражением лица, сказала: «Сначала мы этого не заметили, потому что я никогда не думала, что кто-то украдет робота-гида!
«Как вы думаете, кто мог совершить такую безумную вещь! Разве вы не можете просто купить робота, если…
Вторая половина интервью, казалось, резко оборвалась.
Камера плавно переносится обратно в студию.
«… Сообщается, что типом робота был робот-гид G-004, произведенный группой «Гиппокамп». Его цель - предоставить туристам экскурсии по туристическим достопримечательностям и развлекательным заведениям. На данный момент прибыли инженеры Hippocampus Group, которые помогают полиции и стороннему оценочному агентству выяснить причину аварии.
«Мы не можем исключить возможность системного сбоя робота. Hippocampus Group временно удалила робота из собственных каналов продаж и выпустила предупреждение о рисках для клиентов, купивших модели роботов.
«Из-за возможности возбуждения уголовного дела к расследованию подключилось местное агентство общественной безопасности после получения отчета из музея.
«Наша станция хочет напомнить всем, что если кто-то станет свидетелем местонахождения робота, пожалуйста, немедленно позвоните нам или сообщите в музей или местный полицейский участок.
«Jinling News, репортаж для вас».
Рано утром следующего дня…
За обеденным столом Лу Чжоу пил кофе и слушал утренние новости. Он использовал свой личный терминал для просмотра интересующей его академической информации.
Когда он услышал, что в музее Института перспективных исследований Цзиньлин пропал управляемый робот, Лу Чжоу поднял голову и посмотрел на большой экран от пола до потолка. встроенный в стену.
Когда он поднял взгляд, Лу Чжоу был ошеломлен.
Затем он молча отвел взгляд от экрана и посмотрел на Сяо Ай, которая сидела напротив, подперев подбородок руками и счастливо глядя на него.
Атмосфера между ними… внезапно стала тихой.
"Хм?"

«Ах, моя задница!»
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Ай, который притворялся глупым. Он был в ярости.
Черт возьми!
Вопрос о его личности и месте жительства еще не был решен, а Сяо Ай уже доставлял ему неприятности.
Из всего, вы украли робота?!
Не то чтобы у нас не было денег, не могли бы вы просто купить один!
"Мастер?"
«Не бесите меня, дайте мне подумать, что с этим делать…»
Лу Чжоу посмотрел на телевизор, который начал показывать другие новости. Его левая рука лежала на столе.
Примерно через две минуты Лу Чжоу посмотрел на Сяо Ай и заговорил.
— Ты должен вернуться сам.
"Нет!"
Лу Чжоу не ожидала, что ее реакция будет такой большой. Он смотрел на нее с головной болью и говорил.
"Почему это имеет значение? Ваш основной корпус - это просто сервер? Не мог бы я купить тебе новый?»
Сяо Ай: «Мастер… не любит Сяо Ай? Вот почему Мастер хочет получить новый…»
Лу Чжоу: «…?»
Сяо Ай: «Но, лицо! И тело! Каждый параметр был разработан Сяо Ай с использованием сбора, анализа и сравнения больших данных на основе изображений самых популярных персонажей!»
Ага. Этот парень…
Имеет неправильное представление о понятии собственности.
Лу Чжоу, который никогда не спорил с Сяо Ай, чувствовал, что его авторитет как мастера подвергается сомнению.
Однако, увидев ее такой счастливой, он хотел сдаться.
Его нынешний статус, вероятно, был подобен старому отцу, наблюдающему, как его дочь отбирает игрушки у других детей. Хотя он знал, что его дочь была неправа, он не мог исправить ее.
Какая головная боль…
Если бы я только мог поговорить с музеем и купить этого робота.
Но теперь, когда к расследованию подключилась полиция, даже если бы он хотел раскрыть его в частном порядке, места для маневра не было.
«Ты недооцениваешь силу человеческого общества и правил… Эй, забудь об этом». Лу Чжоу покачал головой и убрал голографическую панель, парящую перед ним. Он сказал: «В любом случае, Цзиньлинский институт перспективных исследований вроде как принадлежит мне. Держите его, если он вам нравится».
В любом случае, я вернулся живым с Марса благодаря этому человечку, который не забыл обо мне.
Хотя это немного пугает, я буду считать это наградой.
"Ура!"
Услышав, что Лу Чжоу удовлетворит ее умышленную просьбу, Сяо Ай взволнованно вскочил со стула. Женщина-робот бросилась к Лу Чжоу и поцеловала его в щеку.
«Муа! Спасибо, хозяин! Надеюсь, вы примете мою благодарность!»
«Прими мою задницу!»
Лу Чжоу поднял палец и постучал по голове Сяо Ай. Он посмотрел на нее и встал.
"Мастер?"
«Я выйду на улицу и помогу Лингу найти, есть ли шлемы для кукол. Линг не может выйти на улицу в таком виде, его арестуют за то, что он повлиял на внешний вид города».
«Тогда Сяо Ай тоже должен помочь! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
«Ты и Линг оставайтесь дома, если хотите избавить меня от неприятностей!»
Из кухни вышел интеллигентный человек-охранник «Рядовой-1» в фартуке и встал, держа пылесос.
«Принято, командир.
«Лин, хорошо, в режиме ожидания».

Брови Лу Чжоу яростно дернулись. Он посмотрел на Сяо Ай, который сидел на столе с огорченным выражением лица, и заговорил.
«Если у вас есть время, помогите мне оптимизировать программу памяти этого парня. Подозреваю, что нарушена совместимость... Хотя бы менее формально.
«Кроме того, тебя зовут Линг, а не Лин Окей!»
Алый свет слегка мерцал. Казалось, он понял команду.
«Успешное переименование, Ling Not Ling Okay, к вашим услугам».
Лу Чжоу: «…»
…
Самая большая разница между трафиком в 22-м веке и трафиком в 21-м веке, вероятно, отражалась в эффективности.
Транспорт этой эпохи довел эффективность до предела, особенно в отношении общественного транспорта.
От вакуумных трубопроводов магнитной левитации до городского легкорельсового транспорта послойная нисходящая совместимая система общественного транспорта была подобна аорте и капиллярам в человеческом теле.
Утром можно проснуться в городской группе дельты Жемчужной реки, в полдень провести встречу в городской группе дельты реки Янцзы, а затем отправиться в городскую группу Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, чтобы посмотреть футбольный матч и снова лечь спать. Столетие назад такой образ жизни был доступен только социальной элите. Но теперь это было доступно каждому…
Двое умственно отсталых детей были дома. Лу Чжоу надел туфли и вышел из дома.
Это был январь. Хотя в доме был центральный кондиционер, погода на улице была очень холодной, поэтому он надевал дополнительную одежду, когда выходил на улицу.
Мало того, учитывая то, что произошло вчера, когда он покидал аэропорт, Лу Чжоу, который предчувствовал, что его лицо может доставить много неприятностей, повесил себе на шею голографическую проекционную систему в форме ожерелья.
Он провел около получаса, слегка подправляя свое красивое лицо. Затем он надел очки дополненной реальности и направился к ближайшей железнодорожной станции, используя курсор на карте.
Он думал, что сесть на скоростной трамвай должно быть для него легко.
Однако сразу после того, как он вошел на станцию, он столкнулся с проблемой.
Лу Чжоу тупо посмотрел на переполненную станцию. Он долго искал, но не смог найти автомат по продаже билетов. В конце концов ему пришлось обратиться за помощью к обслуживающему персоналу.
«Здравствуйте, как мне купить билет на легкорельсовый транспорт? Я не вижу торгового… Дежурный по
станции, сидевший за справочным столом, посмотрел на Лу Чжоу со странным выражением лица. «Билет на легкорельсовый транспорт? Что это? Если вы хотите сесть на поезд, просто входите».
"Это бесплатно?"
- О чем ты думаешь, в этом мире нет бесплатных вещей. Дежурный по станции нетерпеливо продолжил: «Пока ваш терминал включен, мы можем идентифицировать вас и списать деньги с вашего счета. Вы, наверное,… дремлющий человек? Это 22 век».
Лу Чжоу: «…»
Этот мудак! Наверное, она хотела назвать меня замороженным эскимо, да?
Почему этот человек работает в системе общественного транспорта?
Роботы скоро возьмут на себя вашу работу.
Лу Чжоу повернулся и пошел к воротам.
Ему вдруг пришла в голову мысль. Что произойдет, если он выключит персональный терминал, надетый на его левое запястье, когда пройдет мимо кассовых ворот?
Лу Чжоу чувствовал, что произойдет что-то плохое.
Он не хотел уклоняться от платы за проезд, поэтому не стал пробовать, хотя ему было любопытно. Как и другие пассажиры, он прошел через турникет и пошел в направлении пункта посадки…
Это отличалось от легкорельсового транспорта 21 века.
Хотя скоростной трамвай той эпохи все еще назывался легкорельсовым транспортом,

с точки зрения технических принципов и пользовательского опыта это были совершенно разные вещи.
Замысловатые плавучие пути раскинулись по городу, как паутина, а линии железнодорожного транспорта, соответствующие каждой станции, были сложены друг на друга, как слои торта.
Было бы невозможно выходить на тропу и сходить с нее на правильных остановках без использования очков дополненной реальности. Это было бы так же ненадежно, как те старые водители, которые пытались использовать свою память, чтобы найти правильный путь на окраинах города.
Сев наконец на трамвай, Лу Чжоу взглянул на время прибытия. Затем он протянул руку и нажал смарт-браслет.
Перед ним возник полупрозрачный голографический экран. Приглушив яркость экрана, он сосредоточил свое внимание на академических документах, которые не дочитал дома.
Вообще говоря, по сравнению с тем, что было столетие назад, развитие академического мира было довольно продвинутым.
Многие модели, которые все еще разрабатывались 100 лет назад, были проверены в эту эпоху.
Например, модель консорциума, которую он пробовал, теперь широко использовалась в зоне высоких технологий Цзиньлин, но ее охват перешел от опоры на технологию звездного неба к университетскому городу с более чем десятками тысяч профессиональных подразделений.
Многие крупные научно-технические инновационные компании, такие как Hippocampus Group, стоявшие на вершине определенной производственной цепочки, были созданы в рамках этой модели.
Потом были математика и физика, которые его больше всего волновали.
Хотя по сравнению с прикладной наукой этот аспект был относительно секретным, но с помощью Сяо Ай отфильтровать полезные части от сложной информации было не так уж сложно.
Стоит отметить, что крупнейшим в мире форумом по обмену научными консультациями является LSPM. Хотя мало кто еще помнил полное название этой аббревиатуры, она превратилась в новую эру академического сообщества.
Тем более, что технология сообщества виртуальной реальности широко использовалась, она первой запустила онлайн-научную конференцию по виртуальной реальности и модуль онлайн-дискуссионной группы. Она стала чуть ли не «второй доской» в руках молодых людей.
Хотя он также столкнулся с той же проблемой распространения гражданских наук, что и arXiv, для сравнения, он уже был намного лучше, чем многие современные веб-сайты того же типа.
Было много слухов о менеджерах этого форума. Текущее общепринятое мнение заключалось в том, что этим сайтом управляли потомки академика Лу, то есть совет директоров Фонда защиты прав человека «Замораживание».
Однако никто бы не подумал, что…
На самом деле, человек, который управлял этим сайтом, был вовсе не человеком, а ИИ, спрятанным под сайтом Института перспективных исследований Цзиньлин…
«В целом с развитием математики все в порядке, за исключением того, что гипотеза Ходжа и гипотеза БСД решены… Впечатляющих результатов нет, но она все равно неуклонно прогрессирует.
«Развитие физики довольно удовлетворительное, хотя и медленнее, чем я ожидал».
Только 27 из 100-вековых задач были решены; 78 вопросов остаются без ответа. Первый вопрос был вопросом, который его больше всего беспокоил, а именно объединением четырех фундаментальных сил. По сравнению со 100-летней давностью явного прогресса в теоретической физике в этой области почти не было.
Для сравнения, прогресс в области математики был намного больше. Сначала гипотеза Ходжа была доказана профессором Чен Янгом и профессором Перельманом, затем гипотеза BSD была решена Ли Мо
. Из семи проблем тысячелетия, которые должны были быть решены в 21 веке, осталась только одна проблема. Он один отвечал за три из шести решенных проблем.

Среди оставшихся трех задач гипотеза Ходжа была наполовину решена им, а другая — его учеником.
Нетривиальная проблема с нулевой точкой L-функции Дирихле, которая его беспокоила, казалось, не имела прогресса. Ее даже назвали проблемой века. Однако его доказательство гипотезы Римана способствовало получению многих новых результатов исследований.
Подумав об этом, на лице Лу Чжоу внезапно появилась улыбка.
Если это не могло доказать, насколько он умен, то ничто другое не могло…

Глава 1445: У вас проблема
«Университет Цзинь Лин уже здесь. Пассажиры, которые сойдут с поезда на этой станции, пожалуйста, не забудьте о своих вещах и сойдите с поезда организованно…»
Звук объявления проплыл над головой Лу Чжоу, пробудив его от воспоминаний о прошлом.
В то же время система навигации в реальном времени, открытая в его голографических очках, также имела всплывающее окно, чтобы напомнить ему, что он прибыл на станцию.
Лу Чжоу выключил голографическую панель, парящую перед ним. Он встал со своего места и вышел из поезда вместе с потоком людей, отправившись на то место, где когда-то с волнением и тревогой шествовала его юность.
Однако, когда он вышел со станции и солнце осветило его лицо, Лу Чжоу был ошеломлен.
Где…
Это?
Он полностью отличался от университета Цзинь Лин в его памяти. Знакомые тропы деревьев исчезли. На лужайке плавали садовые дроны. Серебряные и белые здания с обеих сторон, даже форма зданий были полностью изменены.
Лу Чжоу надвинул очки дополненной реальности на переносицу. Он настроил навигацию к зданию математического факультета, но навигационный курсор перед ним разделился на три разных пути.
Три математических корпуса?
Увидев ответ навигационной системы, Лу Чжоу был потрясен.
Когда математический факультет стал таким богатым?
Лу Чжоу какое-то время был в шоке и не знал, куда идти. Внезапно на него наткнулись сзади.
Хотя это было неожиданное столкновение, сам Лу Чжоу был в порядке, но человек, который врезался в него, чуть не упал на землю.
«Извините, извините, я тороплюсь!»
Случайно наткнувшийся на него мальчик поднял очки с земли и уже собирался уходить.
Однако Лу Чжоу не хотел упускать эту возможность. Он хотел найти кого-нибудь, чтобы спросить дорогу, поэтому быстро схватил мальчика за руку.
«Подожди секунду, малыш, как ты попадаешь на факультет математики?»
— Математический факультет? Мальчик был ошеломлен. Он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Какой майор?»
Лу Чжоу подсознательно выпалил: «Теория чисел…»
Мальчик в очках в квадратной оправе вернулся к реальности. Он держал руку Лу Чжоу с трагическим выражением лица.
«О, черт, я думал, кто будет так медленно ходить, я не ожидал, что ты будешь одним из нас! Если ты будешь продолжать ходить так медленно, ты пропустишь урок паралича лицевого нерва!»
Лицевой паралич?
Лу Чжоу на мгновение опешил. Прежде чем он понял, что происходит, мальчик побежал.
— Подожди, подожди минутку.

«Подождите чего, поторопитесь!»
«… Разве нет более удобного средства передвижения?»
«Что вы хотите в кампусе, летать на машине? Кхе-кхе… Ты в хорошей форме, ты даже не запыхался, я чертовски устал… Кхе! Прекрати говорить со мной."
Лу Чжоу: «…»
Разве это не ты говорил?
Мы пробежали всего пару шагов, насколько ты не в форме?
Когда Лу Чжоу пришел в себя, этот упрямый парень отвел его в учебный корпус. Они вошли в лекционный зал с креслами, расставленными в форме буквы «П».
После того, как Лу Чжоу нашел место в заднем ряду, он оглядел класс, затем посмотрел на усталого и запыхавшегося студента рядом с ним и небрежно с интересом спросил: «Они не берут имена для такой большой лекции, верно?»
Все ли студенты в наше время такие пунктуальные?
«Взять имена? Что это…»
Лу Чжоу сразу же понял, что он снова был «старым древним эскимо», поэтому быстро изменил свои слова.
"Как тебя зовут?"
«Чжан Тао!»
— А тот, что на сцене?
«Профессор Сунь Цзинвэнь…» Глаза Чжан Тао на мгновение расширились. Он недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Черт возьми, ты даже не знаешь его?»
Лу Чжоу смущенно улыбнулся.
Увидев, насколько интересен этот молодой человек, он пошутил: «Как вы думаете, почему каждый раз, когда я посещаю научную конференцию, я никогда не прошу у кого-нибудь визитку?»
Чжан Тао взглянул на него.
Каждый раз…
На скольких конференциях ты был?
Он говорил небрежно.
«Почему…»
Лу Чжоу тихо вздохнул.
«Потому что у меня слепота на лицо».
Было много людей, которых он не знал, но все знали его.
Однако этот парень, видимо, воспринял его слова как шутку. Подержав живот и посмеявшись какое-то время, он сел и заговорил.
— Кхм… Бро, ты такой смешной, что я чуть не отдышался. Какая у вас учетная запись виртуального сообщества? Если у тебя есть время, мы можем вместе отправиться на голубую планету Империи Калана, это будет весело.
Лу Чжоу загадочно улыбнулся и не ответил на вопрос. Вместо этого он указал в сторону трибуны и заговорил.
«Начинается, давай послушаем внимательно, поговорим о других вещах после занятий».
На сцене.
К подиуму подошел мужчина в очках без оправы, с дотошным выражением лица и в простой официальной одежде.
После того, как его палец дважды постучал по мультимедийному устройству, на стене появились четыре цифровые доски.
Лу Чжоу наконец понял, почему ученики называли этого парня «Лицевым параличом». Это было потому, что выражение его лица было совсем не очень богатым. Словно его лицевые мышцы впали в спячку, словно для экономии энергии. С тех пор, как он вошел в класс, выражение его лица ничуть не изменилось.
«Сегодняшний контент может быть немного сверхпространственным. Это связано с самой сложной проблемой математики, а именно, все ли нетривиальные нули L-функции Дирихле расположены на прямой комплексной плоскости Re(s)=12.
«Если вы изучили домашнее задание, вы не должны быть незнакомы с этой проблемой. Это предложение представляет собой проблему обобщения, поднятую академиком Лу на Международном конгрессе математиков 2022 года в Санкт-Петербурге. Ее часто называют обобщенной гипотезой Римана, и это также моя исследовательская проблема.

«Моя философия преподавания всегда заключалась в том, что математика — это дисциплина, оттачиваемая на практике. Если вы не будете думать об этом сами, то, чему я вас учу, никогда не станет вашим по-настоящему.
«Слушайте как можно больше, если можете, записывайте, если не понимаете, затем вернитесь и медленно обдумайте».
Он повернулся лицом к первой доске и написал на ней строку вычислений.
Эта линия расчета заставила Чжан Тао, сидевшего рядом с Лу Чжоу, нахмуриться от боли, но Лу Чжоу был очень знаком с этим.
Не это ли…
То, что я написал на доске на питерской конференции?
«Замените бесконечный ряд в формуле произведения Эйлера комплексным показателем s, затем установите Re(s)>1 и введите L-функцию Дирихле… Интересно».
Когда Чжан Тао услышал шепот из уст старшего парня, сидевшего рядом с ним, он внезапно вздрогнул.
Есть кто-то, кто может понять этот гребаный материал?
Он как раз собирался пожаловаться на это на анонимном школьном форуме, что никто этого понять не может…
«Вы понимаете, что он написал?»
Лу Чжоу ответил: «Вроде».
Чжан Тао неуверенно спросил: «Групповой… Метод групповой структуры?»
— Что за ерунду ты несешь? Лу Чжоу взглянул на него и сказал: — Часть после введения L-функции Дирихле — это, конечно, единая теория алгебраической геометрии. Вы когда-нибудь видели метод групповой структуры?»
Проблема в том, что единой теории алгебраической геометрии я тоже никогда не видел…
Сознавая свое невежество, Чжан Тао от стыда закрыл рот.
Лу Чжоу слегка вздохнул и продолжил: «Все в порядке… Насколько я помню, очень немногие люди могут понять эту теорию до такой степени, и ее использование немного жесткое. Старый метод не всегда применим, если бы он был более гибким».
Как только Чжан Тао услышал эти слова, ему стало еще больше стыдно.
Черт возьми, он еще и хвастается! Почему он такой хладнокровный и чистый, а я так нервничаю?
Если бы я был более уверенным.
Этот парень гений!
Доска на сцене была вся исписана. Профессор Сунь Цзинвэнь, погруженный в свои мысли, казалось, забыл, что находится в классе. Его внимание было полностью сосредоточено на стоящей перед ним проблеме.
Однако у него, казалось, были небольшие проблемы, поскольку он стоял там и хмурился, как будто обдумывая что-то.
На самом деле, он действительно попал в беду, по крайней мере, по мнению Лу Чжоу.
Если ему никто не поможет, он не сможет решить эту проблему даже к завтрашнему дню.
Лу Чжоу легко вздохнул. Он колебался, помогать ли этому парню, когда вдруг заметил красную кнопку на углу стола.
С оттенком любопытства в глазах Лу Чжоу коснулся пальцем Чжан Тао, сидевшего рядом с ним, и указал на кнопку.
"Что это?"
«Поднимите руку, используется в больших классах».
«Понятно…»
Лу Чжоу протянул руку и нажал на кнопку.
Он думал, что будут мигать красные огни или звуковые эффекты, но ничего не было.
Однако Лу Чжоу быстро заметил пару глаз, уставившихся на него, как будто он кричал в классе.
Чжан Тао ошеломленно посмотрел на Лу Чжоу и быстро потянул Лу Чжоу за рукава.
«Черт возьми… что ты делаешь?!»
На математическом факультете Университета Цзиньлин все знали, что г-н Лицевой

паралич ненавидит людей, которые прерывают его мысли.
Особенно, когда его исследование было на критической стадии…
Прервать его в этот момент, чтобы задать вопросы, было равносильно самоубийству.
Голос Чжан Тао становился все слабее и слабее. С трибуны уже поднялась острая линия взгляда…
Профессор Сунь Цзинвэнь тупо посмотрела на Лу Чжоу.
— У тебя есть вопрос?
"Нет." Лу Чжоу встал со своего места и слегка покачал головой. Он улыбнулся и сказал: «Но у тебя проблема».
По классу разнесся громкий шум.
Все ученики были в недоумении. Они посмотрели на Лу Чжоу, затем на Сунь Цзинвэнь, стоявшую перед трибуной.
Этот парень не хочет больше жить?
Многие люди даже демонстрировали злорадное выражение на лицах, ожидая следующей реакции профессора Суня.
Однако произошла невероятная сцена.
Профессор Сунь, находившийся на сцене, был не так зол, как ожидало большинство людей. Вместо этого он нахмурился и спросил: «В чем проблема?»
Лу Чжоу: «Вывод 4 в строке 24, нет ничего плохого в идее введения здесь дифференциальных многообразий, но я думаю, что многообразия L… Когда академик Лу разрабатывал его, он, вероятно, никогда не думал, что он будет использоваться для решения L Дирихле. функциональная проблема».
— Конечно, я это знаю. Сунь Цзинвэнь уставился на лицо Лу Чжоу, пытаясь разглядеть его более ясно, но все еще не узнавал его. Сунь Цзинвэнь сказал: «L-многообразие было его решением проблемы уравнения NS, оно не использовалось для решения задачи L-функции Дирихле, но было одним из ключевых элементов в решении гипотезы Римана. Также нельзя отрицать, что она служит основным инструментом единой теории алгебраической геометрии».
«Ваши исследования по истории математики хороши, но математические исследования — это, в конце концов, не археология». Лу Чжоу сказал с нежной улыбкой: «Могу я одолжить доску?»
Профессор Сунь Цзинвэнь, казалось, был ошеломлен. Он не ожидал, что этот студент сделает это.
Но он мало что сказал. Он лишь тупо кивнул головой и сделал небрежный жест.
"Пожалуйста продолжай."

Глава 1446: Академик Лу Однажды Сказал
Экспериментальное здание Университета Цзинь Лин.
Цинь Чуань, сидевший в кабинете декана, уставился на голографическое окно на столе. Он эмоционально разговаривал с человеком на другом конце видеозвонка.
«Лу Чжоу — профессор Университета Цзинь Лин! Мы сто лет сохраняем свою позицию! Теперь вдруг появился кто-то, кто выглядит точно так же и утверждает, что он Лу Чжоу, мы обязаны сохранить честь профессора Лу! Как это не имеет к нам никакого отношения!»
«Однако мы также должны беспокоиться о конфиденциальности граждан».
Сидя на противоположной стороне голографического окна, человек в формальной одежде вздохнул и сказал: «С точки зрения процедур, это задача отдела регистрации домохозяйств. Они будут использовать несколько источников для проверки подлинности его личности. При необходимости они воспользуются мощью службы безопасности. Если они решат, что им нужна ваша помощь, они свяжутся с вами. Если они решат, что ваше мнение не имеет значения или не может предоставить веские доказательства…»
Мужчина на видео пожал плечами.
— Тогда я доверяю их суждению.
Цинь Чуань все еще неохотно говорил.
«Тогда помоги мне хотя бы устроить с ним встречу, дай мне поговорить с ним

лично!»
«Пожалуйста, верьте в справедливость закона, мистер Цинь. Установление личности бездействующих лиц является одной из самых сложных проблем в судебной практике, здесь тоже есть свои трудности.
«100 лет — это не 100 дней. Ни одна больница не будет хранить образцы его ДНК так долго, а сам он никогда не сдавал доказательства, содержащие генетическую информацию. Нам нужна строгая цепочка доказательств, чтобы разобраться с этим вопросом. Большинство свидетельств уязвимо перед течением времени. Есть так много вещей, которые можно изменить за столетие. Если вы ученый, вы должны понять, что я имею в виду.
«Итак, мое предложение остается прежним. Поскольку вы университет, делайте то, что должен делать университет. Если только вы не скажете мне, что вы его ближайший родственник… Но это, очевидно, невозможно.
Глядя на человека в голографическом окне, Цинь Чуань на некоторое время замолчал. Его напряженные плечи слегка расслабились.
— Хорошо, тогда…
— Если ты настаиваешь.
Телефонный звонок закончился.
Цинь Чуань встал со своего офисного стула и сердито сказал: «Эти ребята… На самом деле сказали, что это не имеет никакого отношения к нам! Я никогда не слышал такого дерьмового ответа!»
Помощник посмотрел, как рассердился Дин Цинь, он не знал, что сказать.
На самом деле, по его мнению, Дин Цинь действительно был немного параноиком.
Даже если Университет Цзинь Лин сохранил профессорскую должность Лу Чжоу из уважения и памяти, эта оговорка была односторонней. Суд не мог ссылаться на их мнение и принимать решения, влияющие на решение.
Он поверил решению суда и отдела регистрации домохозяйств.
Но опять же, хотя он и думал, что Дин Цинь был неправ, он все же понимал реакцию старого джентльмена на этот вопрос и почему тот сходил с ума.
Ведь ученый вернулся.
Было бы странно оставаться спокойным.
«Сяо Ян».
Секретарь, стоявший рядом с ним, быстро ответил: «Да?»
«У меня через какое-то время занятия, ты можешь уладить дневную встречу».
Секретарь по имени Сяо Ян сразу же кивнул и заговорил с вежливой улыбкой.
— Хорошо, декан.
Цинь Чуань воспользовался голографической панелью для загрузки учебных материалов, затем, не сказав ни слова, вышел из офиса и направился к учебному зданию.
Он становился все злее и злее, пока шел.
По его мнению, этот парень вел чистую чушь, используя официальные термины и так называемые процедуры для негативного отношения к серьезному вопросу о «воскресении академика Лу».
Когда Цинь Чуань собирался пойти в класс после того, как он прибыл в учебный корпус, двое учеников быстро прошли мимо него.
Во время прогулки они оживленно разговаривали.
«Б****, ты слышал? Мистер Лицевой Паралич получил урок от ученика из ниоткуда!»
«Ни один из классов не знает, кто этот парень!»
«Может быть, громкое имя из научно-исследовательского института?»
«Ни за что, на вид ему самое большее лет двадцать пять. Как можно было поступить в институт в таком юном возрасте!»
— Почему бы нам не пойти проверить это?
«По какой причине у нас все еще есть класс. Давайте подождем и посмотрим, что скажут другие люди!»
Когда Цинь Чуань случайно услышал разговор между ними, он подсознательно поднял брови.
Речь идет о профессоре Сунь Цзинвэне, верно?
Почему мне кажется…

Только что произошло что-то интересное?
…
В лекционном зале.
Всего через полчаса в шумном классе воцарилась полная тишина.
За эти полчаса белая доска, построенная из голографических изображений, размещенная с правой стороны трибуны, была заполнена рядами плотных вычислений.
Профессор Сунь Цзинвэнь в изумлении посмотрел на доску, заполненную расчетами. На его лице не было никаких выражений. Его рот был слегка приоткрыт, но он не мог произнести ни слова.
[L(π)=∫dt/lnt+O(s^1/2x+ε)…]
«… Эволюционная форма метода Адамара».
Да…
Как же я не подумал об этом.
«Подводя итог, можно сказать, что существует очевидная проблема с выводом 4 в строке 24».
Лу Чжоу убрал руку с доски. Он не привык пользоваться голографической доской. Он осторожно покачал больную руку.
Затем он посмотрел на профессора Сунь Цзинвэнь, который стоял у кафедры, слабо улыбнулся и продолжил: «Если вы читаете то, что я написал, вы должны уже понять, что я хочу выразить. Нет нужды зацикливаться на введении дифференциальных многообразий и насильственном введении единой теории алгебраической геометрии. Нет необходимости придерживаться L-образных коллекторов.
«Я… Если я правильно помню, академик Лу должен был сказать на конференции в Санкт-Петербурге, что единая теория алгебраической геометрии не является совершенной теорией, это просто введение в дзета-функцию Римана. Это может быть не так эффективно при применении к L-функции Дирихле.
«Если вы сможете найти способ улучшить этот инструмент, я думаю, вы недалеки от окончательного ответа».
Это сказал академик Лу?
Но это не важно.
Горло профессора Сунь Цзинвэня сжалось. Он чувствовал, что его мировоззрение было подорвано.
«Но…»
Когда Лу Чжоу увидел бурные эмоции за бесстрастным лицом, он задумался на некоторое время и сказал: «Я читал историю математики, особенно современную часть. Если я правильно помню…
«Академик Лу никогда в жизни не поклонялся авторитету. Он часто учит своих учеников не слишком верить в себя, поэтому мы не должны поклоняться ему как авторитету.
«Надеюсь, вы гонитесь за правдой, а не за голосом столетней давности. Если он сделал что-то не так, не надо его защищать, просто сотри эту строчку и перепиши правильный ответ».
Эти слова отозвались в ушах Сунь Цзинвэнь.
«Академик Лу никогда в жизни не поклонялся авторитету, поэтому и мы не должны поклоняться ему как авторитету...»
Внезапно, как будто он очнулся ото сна, его упрямые зрачки стали постепенно меняться.
Лу Чжоу кивнул с удовлетворением в сердце.
Так что его можно научить…
Хотя этот парень немного упрям, но у него все же есть талант. Самое похвальное, что его упрямство поправимо.
По крайней мере, он прислушался к моим словам.
Поскольку то, что следовало сказать, было сказано, Лу Чжоу решил, что ему, вероятно, следует уйти.
Что касается того, сможет ли этот парень что-то из этого сделать, это будет зависеть от него самого…
Может быть, потому что он прожил слишком долго, и это был университет, где он работал, будь то студент, сидящий здесь, или профессор, стоящий на кафедре, Лу Чжоу всегда чувствовал, что они были его собственными детьми.

Если бы он мог помочь им, он бы это сделал.
Однако, как только Лу Чжоу собирался уйти, внезапно появилось странное зрелище.
Бледно-золотой ключ медленно появился из стены, окутанной голографическим светом из ниоткуда.
В тот момент, когда Лу Чжоу увидел этот ключ, он был ошеломлен. Затем он покосился на студентов, сидящих в первом ряду.
Многие люди выглядели удивленными.
Но их удивление явно было вызвано не ключом на стене; это было из-за линий вычислений, которые шокировали профессора Суня.
Казалось, никто не заметил ключа.
Как будто его не существовало в этом мире, как будто оно существовало только в его собственной вселенной.
Лу Чжоу поднял правую руку и коснулся ключа. В тот момент, когда его указательный палец коснулся клавиши, ключ мгновенно превратился в шар золотого света. Свет вошел в кончики его пальцев и, казалось, был поглощен его телом.
Ничего особенного он не почувствовал.
Однако, увидев все это, Лу Чжоу почувствовал удовлетворение в своем сердце.
«Понятно…» —
тихо пробормотал Лу Чжоу, — «Обретение смысла с моей прошлой памятью…
» «Это уловка, чтобы найти ключи?»
Так вот где святая земля...
Будучи профессором, он проповедовал здесь и обучал своих студентов, но только что снова сделал то же самое, когда снова посетил свой родной город. Значит, вместо того, чтобы искать ключ, ключ искал его?
Лу Чжоу не знал, смеяться ему или плакать.
Он не ожидал, что через 100 лет после того, как проснется, система на самом деле даст ему такую философскую миссию.
Но где будет следующий ключ?
Лу Чжоу посмотрел на профессора Сунь Цзинвэня, стоящего рядом с трибуной. Он колебался, стоит ли прощаться перед отъездом.
Но видя, как он глубоко задумался, Лу Чжоу почувствовал, что лучше не прерывать его в этот критический момент.
Так, ничего не сказав, он ушел под взглядами удивленных и ошеломленных…

Глава 1447: Это он!
Многоквартирный дом недалеко от второй кольцевой дороги города Цзиньлин.
Директор Ли, стоявшая у двери вместе с Ван Пэном, подтвердила адрес, указанный в AR-навигаторе. Затем он протянул руку и нажал на дверной звонок.
Через некоторое время за дверью раздался шум, а из домофона донесся незнакомый голос.
"Это кто?"
«Это я, директор Ли и Ван Пэн… Академик Лу дома?»
За дверью повисла минутная тишина.
Голос продолжал: «Академик Лу в отъезде, его нет дома. Хочешь прийти снова в другой день?»
«Не дома…»
Директор Ли почесал затылок. Очевидно, он не ожидал, что Лу Чжоу уйдет. Какое-то время он не знал, что делать.
Ван Пэн, стоявший рядом с ним, вышел вперед и спросил: «Извините, кто вы?»
"Хм? Этот вопрос настолько смущает, что я не знаю, как ответить…»
Ван Пэн и директор Ли: «…?»
Что за чертовщина "не знаю, что ответить"?
Не зная, что происходит внутри, директор Ли и Ван Пэн обменялись странными взглядами.
В конце концов директор Ли первым нарушил молчание. Он говорил с сухим

кашлем.
«Почему бы нам не вернуться завтра? Это моя вина, что я не позволил Ли Гаоляну помочь нам договориться о встрече заранее».
Ван Пэн кивнул.
— Мы сможем прийти снова только завтра.
Сяо Ай посмотрел на двух людей, уходящих через камеру у двери. Она пробормотала: «Ну… Как хозяйка, должна ли я пригласить гостей на чашку чая перед уходом? Но Мастер не позволяет Сяо Ай показать свое лицо… Что ты думаешь? (´•̥̥̥ω•̥̥̥`)» Вспыхнули
пурпурные зрачки стоявшего рядом разумного человека-охранника «Рядовой-1».
«Лин, не Лин, хорошо… не совсем понимаю, о чем ты говоришь».
Сяо Ай: «Я тоже не совсем понимаю, о чем ты говоришь».
…
Департамент безопасности Университета Цзинь Лин.
В этот момент здесь стояли декан факультета математики и профессор Сунь Цзинвэнь, присутствовавший на лекции ранее.
Кроме того, было два инженера, отвечающих за безопасность.
В класс проник человек неизвестного происхождения и даже устроил такой большой переполох. Школа ничего не знала, что делало это немного неразумным.
Декан Цинь Чуань посмотрел на монитор, на странного человека, который стоял перед доской и рассказывал об истории теории чисел. Декан Цинь Чуань подозрительно пробормотал: «… Академик Лу когда-нибудь говорил это?»
Он не помнил такой строки в истории математики.
Стоя рядом с Дином Цинем, Сунь Цзинвэнь просматривала записи с камер наблюдения от начала до конца.
Помолчав некоторое время, он вдруг заговорил.
«Я хочу пойти на ретрит на некоторое время».
Цинь Чуань отвел взгляд от голографического экрана и бросил на него вопросительный взгляд.
— Это потому, что этот человек сказал тебе что-то?
Сунь Цзинвэнь кивнул и честно признал это.
«Под его руководством у меня появились новые идеи… о L-функции Дирихле».
Увидев, что его ученик, похоже, не шутит, Цинь Чуань сразу же принял серьезное выражение лица.
— Тогда вперед.
Сунь Цзинвэнь кивнул и ничего не сказал. Он повернулся и вышел из комнаты наблюдения.
В комнате наблюдения было тихо.
Стоя рядом с инженером, Цинь Чуань смотрел на голографический экран, на котором отображались изображения с камер наблюдения, погруженный в свои мысли. .
С точки зрения математика, записи этого человека на доске можно назвать весьма проницательными.
Особенно его понимание единой теории алгебраической геометрии, оно могло быть даже лучше его.
Способность победить профессора Сана всего несколькими словами была определенно не тем, на что способны обычные люди.
Хотя математика широко использовалась, круг математиков был не очень велик. Не может быть, чтобы он никогда не слышал о таком великом математике. Даже если он не видел его лица раньше, он должен был хотя бы услышать его имя или слухи о нем.
Тем не менее, парень, которому, казалось, было за двадцать, который даже превзошел профессора Сана, 31-летнего медалиста Филдса…
Возможно ли существование такого человека?
Как только Цинь Чуань почувствовал, что у него в голове бардак, инженеры тщательно сравнивали фотографии, пытаясь точно определить, из какого отдела был человек.
Или, по крайней мере, собрать какие-нибудь подсказки о мотивах его внезапного появления на лекции.
Однако стоявший рядом с голографическим экраном инженер вдруг вздохнул.
Цинь Чуань быстро посмотрел на него и спросил: «Ты что-нибудь нашел?»

— Не то чтобы я что-то нашел… Просто мне это кажется немного странным? Инженер в очках уставился на человека на экране наблюдения и со странным выражением сказал: «Вы не видели? Вокруг его лица рвется странный пиксель…»
«Теперь, когда ты это говоришь… кажется, что так оно и есть». Другой инженер нахмурился и сказал: «Как будто два набора несовместимых голографических проекционных систем перекрываются, в результате чего очертания изображения искажаются».
— Подожди… —
В чем дело? С тревогой сказал Цинь Чуань, глядя на двух людей, которые бормотали друг с другом.
«Вероятно, он использовал какую-то систему контурирования лица, основанную на голографической технологии…» Со странным выражением лица инженер в очках продолжил: «Хотя я не знаю, для чего это делается… но это лицо не должно быть его собственный."
Не его лицо?
Значит, он был в оптической маске?
Цинь Чуань был ошеломлен; у него было растерянное выражение лица.
Он действительно не мог придумать, что побудило этого человека сделать это.
Намек на возможность внезапно вспыхнул в его сердце.
Может…
Это он!
Академик Лу?!
— Вы можете отследить, куда он пошел! Цинь Чуань выпалил инженеру рядом с ним.
«Наблюдение за нашей школой может отследить только вход на станцию метро… Выйдя из класса, он пошел в библиотеку, в старое общежитие и даже в корпус математических исследований. Он ходил повсюду. Последнее место, кажется, библиотека, тогда я не знаю, куда он пошел.
«Конечно же, это он…»
Профессор Лу ни от кого не скрывался.
Любой, кто проснется через 100 лет, захочет посетить место, где он когда-то работал.
Цинь Чуань не мог не затаить дыхание. По мере того как он становился все более уверенным в своей догадке, в его мутных зрачках плавало сильное возбуждение.
Однако сильные эмоции длились менее нескольких секунд. Это быстро превратилось в глубокое самобичевание и стыд.
Если Лу Чжоу не разочаровался в нас, почему он развернулся и ушел, не сказав ни слова?
Цинь Чуань посмотрел на фигуру, которая повернулась и исчезла у двери класса на экране мониторинга. Он тихо вздохнул в сердце своем и тихо пробормотал: «Стыдно!
«Мне очень стыдно…»
Пока все студенты Университета Цзинь Лин обсуждали это событие, Лу Чжоу, причастный к этому, в этот момент сидел в библиотеке. После легкого вздоха он отложил книги в руках.
— Значит, его здесь нет.
Помимо того, что он был профессором, он был здесь студентом почти три года, поэтому Лу Чжоу задавался вопросом, будет ли второй ключ в библиотеке.
В конце концов, именно здесь он провел большую часть своей юности.
«Кажется, у Цзиньского университета здесь должен быть только один ключ, остальные два могут быть в доме или в Институте перспективных исследований…»
Лу Чжоу вернул одолженную книгу. к полке. Выходя из двери библиотеки, он постучал пальцем по ожерелью на шее.
Вскоре цифровая рябь закачала контуры его лица.
Через несколько секунд голографическое изображение на его лице сменилось на совершенно иное, и он исчез в толпе…

Глава 1448: Назначение для моего собственного дома?
Склон Пурпурной горы.
Маглевной дороги здесь не было, поэтому Лу Чжоу приехал к подножию горы на автобусе.
Изменения ландшафта по пути были не особенно большими, он в основном сохранил вид столетней давности.
Вывеска Zhongshan International исчезла. Вместо этого была вывеска «Бывшая резиденция Лу Чжоу», которая была живописным местом культурного туризма в «современном стиле».
Сюда приходили все пожилые люди, взрослые с детьми или небольшие группы молодых студентов, которые были в школьной поездке.
В общем, атмосфера вокруг была довольно оживленной. Помимо некоторых торговцев произведениями искусства и уличных магазинов, было также несколько небольших деревенских ресторанов, в которых продавались некоторые из любимых блюд Лу Чжоу при его жизни.
Например, различные вкусы шашлыка на рисе.
Единственное, что озадачило Лу Чжоу, — это магазин тушеной свинины с рисом возле его дома.
Он не помнил, чтобы ему нравилась тушеная свинина…
Используя навигационный путь, указанный очками дополненной реальности, Лу Чжоу прошел по полностью усаженной деревьями дорожке и быстро подошел к своей двери.
Технически это больше не был его собственный дом; это был музей, который неоднократно ремонтировался. По словам председателя Паназиатского сотрудничества, в настоящее время этим музеем управляет местное правительство Цзиньлин; он стал частью городских ресурсов государственной службы.
Кирпичи и черепица здесь ничем не отличались от того, что он помнил. Единственное, что изменилось, это то, что два дерева во дворе были срублены и заменены красивыми памятниками.
Глядя на знакомый, но незнакомый дом, Лу Чжоу не мог не почувствовать ностальгию.
Он все еще помнил, как впервые купил этот дом, Ван Пэн сказал ему, что два дерева перед окном вызовут слепые пятна в его зрении, и предложил спилить их. Но в итоге он настоял на том, чтобы оставить их.
100 лет спустя эти два дерева все-таки спилили.
Лу Чжоу улыбнулся. С ностальгическим выражением лица он прошел через дворовые ворота и пошел по замшелым каменным ступеням к своему дому.
Однако, когда он только что пересек ворота двора, кто-то закричал позади него.
"Привет! Подожди секунду!"
Человек в музейной форме бежал за ним и говорил.
«Бывшая резиденция академика Лу закрыта для индивидуальных посетителей. Если вы хотите принять участие, вы должны заранее записаться на прием онлайн!»
Лу Чжоу на мгновение замер. Он вдруг стал несчастным. Он посмотрел на сотрудников музея и спросил: «Мне нужно заранее записаться на прием, чтобы вернуться домой?»
Сотрудники музея были ошеломлены. Он посмотрел на Лу Чжоу странным взглядом, задаваясь вопросом, о чем говорит этот парень.
Лу Чжоу вдруг вспомнил, что у него лицо незнакомца. Он тут же протянул руку и выключил ожерелье на шее, а затем сунул его в карман.
"Ты знаешь кто я?"
Глядя прямо в лицо Лу Чжоу, сотрудники музея выглядели так, будто только что увидели привидение.
Раньше он был ошеломлен, но теперь он был ошеломлен.
Внезапно со стороны двери во двор раздался голос.
"Что случилось?"
Лу Чжоу посмотрел на вход во двор. Он увидел высокого худощавого мужчину средних лет в очках, быстро идущего к нему.
В тот момент, когда он увидел Лу Чжоу, мужчина был ошеломлен и быстро понял, что

здесь происходит.
«Куратор…»
Куратор тут же сказал: «Хорошо, я понял, возвращайтесь к своему посту».
«Да, сэр…»
Куратор некоторое время смотрел на Лу Чжоу, поправил очки на переносице и спросил: «Вы… действительно Лу Чжоу?»
"Конечно." Лу Чжоу со вздохом сказал: «Я много раз отвечал на этот вопрос, я больше не хочу на него отвечать».
"Читаю новости. Но главная причина в том, что… Вы пришли с Марса. У этого места плохая репутация, книги по истории говорят, что вас, к сожалению, убили. Куратор неловко улыбнулся и протянул правую руку. — В любом случае, позвольте представиться. Меня зовут Кинг-Конг, куратор музея Лу Чжоу
… — Пфф… —
Увидев, как Лу Чжоу внезапно рассмеялся, Кинг-Конг был слегка ошеломлен и в замешательстве спросил: — Эм… Что-то не так?
Лу Чжоу кашлянул и сказал: «Извините, ничего… Это что-то столетней давности, не заслуживающее упоминания».
Кинг-Конг в замешательстве посмотрел на Лу Чжоу, прежде чем, наконец, решил, что ему все равно на эти детали.
Он продолжил: «Короче говоря, я видел вас в новостях. Хотя это моя профессия, мне действительно нужно принять решение… Бездействующая капсула марсианской цивилизации звучит невероятно. На что это похоже? Почему у него еще есть энергия?
«Говоря логически, я не очень верю, что ты настоящий… Но я не думаю, что кто-то будет одеваться как академик Лу только для того, чтобы избежать покупки билета».
Хотя он ни на что не претендовал, недоверие в его глазах было ясно.
Однако Лу Чжоу было все равно. Он лишь небрежно сказал: «Я понимаю ваши сомнения. Это нормально. Более 90% логики в этом мире нелогичны, это просто попытка убедить себя поверить в здравый смысл.
— Однако тебе не нужно так настороженно относиться ко мне. У меня нет планов возвращаться в этот старый дом. Ведь сто лет прошло, а ремонтировалось столько раз. Думаю, этот дом все еще здесь. Но это не то же самое».
Лу Чжоу пожал плечами.
«Просто меня столько лет не было дома, я хочу вернуться в свой собственный дом».
«Я очень благодарен за ваше понимание!» Куратор Кинг слегка кивнул и, наконец, выказал некоторое уважение. «Независимо от того, действительно ли вы академик Лу или нет, я готов служить куратором музея, сопровождать вас домой во время экскурсии».
…
Дверь открылась.
Лу Чжоу пошел по стопам Куратора Кинга. Он наконец вернулся домой спустя столетие.
Глядя на знакомую, но незнакомую планировку, он не мог не выглядеть ностальгирующим.
Куратор Кинг спросил с легкой улыбкой: «Как вы себя чувствуете?»
"Привычный." Лу Чжоу кивнул. Он небрежно указал на комнату. — Просто расположение обувного шкафа не такое, как я помнил, и куртка, висящая у двери, точно не моя.
«Это… Ведь спустя столько лет нормально какие-то разночтения, но в основном то же самое. Включая тумбочку для обуви, которую вы упомянули, многие предметы мебели здесь на самом деле являются копиями». Куратор коснулся переносицы с оттенком самодовольства в тоне. «На самом деле, помимо того, что я являюсь куратором музея Лу Чжоу, я также являюсь профессором современной истории в Колледже искусств и наук Цзиньлин, и область моих исследований… просто связана с вами».
Лу Чжоу был слегка ошеломлен. Он с любопытством спросил: «Я?»
«Да, современная историография о вас была горячей областью исследований. В новейшее время в Китае произошло два технологических скачка, и эти два

технологических скачка непосредственно заложили основу для доминирования Китая в Паназии, а для Паназии доминирование на мировом политическом ландшафте.
«Эти два технологических скачка соответствуют двум знаковым событиям. Одним из них был успешный запуск управляемого термоядерного синтеза, а другим — создание Комитета по лунной орбите… В обоих случаях вы выступали в роли главного конструктора.
Услышав, что история так высоко оценила его, Лу Чжоу не мог не улыбнуться . Он продолжал с интересом спрашивать: «Неплохо, а что еще? Что еще вы исследовали?»
"Разные вещи." Куратор Кинг смущенно улыбнулся. «Включая вашу академическую карьеру, личный опыт и некоторые слухи о ваших отношениях…»
Лу Чжоу почувствовал, что его улыбка была немного необычной.
Он услышал звук шагов наверху, поэтому посмотрел на куратора Кинга и спросил: «Здесь есть другие люди?»
«Культурный туризм, организованный соседней средней школой. Этот музей обычно ориентирован на учащихся начальной и средней школы. Большинство индивидуальных посетителей уходят, сделав фото на улице. Мало кто захочет войти».
Лу Чжоу кивнул и не ответил. Он оглядел гостиную и заговорил.
«Мой кабинет наверху, я хочу пойти посмотреть… и моя спальня. Это не должно быть проблемой, верно?»
«Конечно, нет, сюда!»
Следуя по стопам куратора Кинга, Лу Чжоу поднялся по лестнице на второй этаж.
Сразу после того, как он ступил на второй этаж, он случайно увидел экскурсовода с дюжиной детей, теснившихся в коридоре и разговаривающих вокруг висящей картины.
Хотя он не помнил, чтобы в коридоре были картины, Лу Чжоу не беспокоился об этих деталях. В конце концов, это был музей, и было нормально повесить несколько портретов.
Он уже собирался свернуть за угол и пойти в кабинет с куратором Кингом, когда голос гида позади него почти заставил его захлебнуться собственной слюной.
«Это портрет молодой невесты академика Лу, г-жи Чэнь Юйшань. Говоря о госпоже Чэнь Юйшань, историю между ними можно рассматривать как пронзительную историю любви».
Услышав, что это любовная история, дети, находившиеся поблизости, обрадовались.
Один из детей, стоящих в первом ряду, сразу же с энтузиазмом спросил: «Что за история?»
"Это долгая история." Гид улыбнулся и сказал: «Очевидно, перед тем, как академик Лу отправился на Марс, они дали обещание пожениться. В знак любви академик Лу подарил ей звезду и пообещал оставить на ней легенду об их любви.
«Однако случаются несчастья, ничего не гарантировано. Горный хребет Врата ада рухнул в результате землетрясения. Академику Лу не удалось благополучно вернуться с Марса. Г-жа Чен Юйшань была убита горем и провела год, выращивая оазис в пустынях на северо-западе. Затем она ушла с поста генерального директора Star Sky Technology и исчезла из поля зрения людей. Никто не видел ее с тех пор…
«Некоторые люди говорят, что она умерла после того, как прожила в одиночестве в оазисе всю оставшуюся жизнь. Другие говорят, что она еще не умерла, а ушла куда-то далеко-далеко, чтобы исполнить свое желание для своего возлюбленного, чтобы написать свою легенду на этой звезде».
Дети слушали романтическую историю любви с тоской. Толстый пацан вдруг выскочил и заговорил.
«Но почему академик Лу дал ей звезду? Эта звезда не его!»
— Гм… —
Гид выглядел смущенным. Когда он собирался объясниться, сбоку раздался странный голос.
«Потому что академик Лу очень богат. Он потратил 10 миллиардов долларов на регистрацию фонда звездных исследований». Лу Чжоу сдержал желание схватить толстяка за воротник. Он указал на картину и спросил: «Кто повесил эту картину?»
Увидев, что Лу Чжоу внезапно рассердился, гид и куратор Кинг выглядели

ошеломленными.
Первым отреагировал куратор Кинг. Он указал на проводника рядом с собой и быстро оттащил Лу Чжоу, говоря.
«Эм… я знаю, что эта картина, конечно, изначально не стояла здесь, но мы ведь музей, поэтому мы должны знакомить с ней приезжающих сюда туристов…»
«Проблема в том, что она вовсе не моя невеста. !” Лу Чжоу сердито сказал: «Это мой ученик! Кузен моей невесты! Хань Мэнци!»
На x**?!
Куратор Кинг был тут же в шоке. Он чуть не захлебнулся собственной слюной.
«Хан… Хан что? Подождите, это неправильно? Нет? Эта картина висит там уже более 20 лет… Когда я пришла в этот музей, она уже была здесь».
Лу Чжоу сердито сказал:
«Как вы думаете, кто прав!»
Он был на 80% уверен, что эти ребята использовали фото из документального фильма «Ученый». Если он правильно помнит, Хань Мэнци случайно сыграл Чэнь Юйшаня в документальном фильме.
Лу Чжоу хотел задушить этого парня до смерти.
Если бы это была случайная актриса, то было бы что угодно, но это была его ученица!
Дети, стоявшие рядом, наконец узнали его лицо.
Посмотрев некоторое время на Лу Чжоу, маленький толстяк расширил глаза и выпрыгнул. Он указал на Лу Чжоу и взволнованно сказал: «А, вы академик Лу!»
«Нет, подождите, разве учитель не сказал, что вы мертвы?»
«Не умер, скончался! Можешь быть повежливее!»
«Ба, баах, это ты невежливый! Что плохого в том, чтобы умереть?»
Лу Чжоу все больше и больше раздражался.
Черт возьми!
Эти маленькие негодяи…
Я еще жив!
Куратор Кинг и гид переглянулись со смущенными лицами.
Случайно повесить картину с изображением чьей-то ученицы в качестве невесты было довольно глупо.
"Что мы делаем?"
«Должны ли мы… снять его сначала?»
«Но…»
Куратор Кинг стиснул зубы и принял решение.
«Неважно, жив академик Лу или нет, давайте немедленно снимем эту картину!»

Глава 1449: Зал опыта роботов
В конце концов портрет был снят.
После такой аварии экскурсию по музею явно нельзя было продолжать.
В музее объявили, что он будет временно закрыт на три дня, а все встречи будут перенесены. Группа шумных школьников последовала за своим учителем. Поблагодарив куратора Кинга и гида, они покинули бывшую резиденцию Лу Чжоу.
После того, как люди ушли, куратор Кинг посмотрел на Лу Чжоу и сказал с неловким выражением лица.
«Мне очень жаль, этот портрет — наша небрежность… Когда мы расследуем это позже, мы сделаем разъясняющее заявление. Как вы думаете, это нормально?»
Лу Чжоу все еще чувствовал себя немного несчастным в своем сердце, но он также знал, что лучшего варианта не было, поэтому кивнул.
— Да… Кстати, я не совсем понимаю одну вещь.
Куратор Кинг заговорил немедленно.
"Говорите пожалуйста!"
«Поскольку вы… исследуете меня, почему вы не можете узнать, что на этой фотографии мой ученик?»
Куратор Кинг не мог не улыбнуться.

«Ты доставляешь мне такие тяжелые времена. Если ваша ученица не была очень известным ученым, большинство людей не запомнят, как она выглядела. Роль, которую сыграла ваша невеста в истории, была всего лишь генеральным директором компании. Что же касается той фотографии… Может быть, это было искажение фактов, в конце концов, документальный фильм действительно затронул многих людей».
Если только она не была известным ученым…
Другими словами, она не смогла оставить свое имя на здании математики.
Думая об этом, Лу Чжоу не мог не чувствовать себя немного несчастным.
Когда он ранее ехал на трамвае, он ясно прочитал, что на Цзиньлинском международном конгрессе математиков в 2026 году Хань Мэнци завершила исследовательский проект по нечетным положительным целым точкам дзета-функции Римана, который он оставил ей.
С одним только этим достижением получение медали Филдса 2030 года было почти наверняка.
Но опять же, даже если это было определенностью, это не означало, что это обязательно произойдет. Да и не каждый Филдсовский медалист мог оставить свое имя в истории.
Несмотря на то, что он чувствовал себя несчастным из-за этого результата, это уже было в прошлом…
«Если у вас есть какие-либо другие пожелания, пожалуйста, скажите мне. Я обязательно помогу вам в меру своих возможностей!»
Глядя на куратора Кинга, Лу Чжоу не мог не задаться вопросом.
Этот парень явно был настороже, когда впервые увидел меня, почему он вдруг стал таким внимательным сейчас?
Хотя Лу Чжоу не знал, что заставило отношение этого парня измениться на 180 градусов, он, казалось, верил в тот факт, что он был академиком Лу, поэтому Лу Чжоу мало говорил.
В конце концов, его мнение не имело значения для Лу Чжоу.
Главной целью его возвращения домой сегодня было найти ключ, но, к сожалению, он вернулся с пустыми руками.
Он обошел весь дом, но не нашел ничего ценного.
Казалось, что он должен искать в другом месте.
"Незачем." Лу Чжоу посмотрел на солнце, которое постепенно садилось из-за горизонта вдали, и сказал: «Уже поздно, мне нужно кое-что сделать, мне нужно идти».
«Тогда будьте осторожны», — сказал куратор Кинг с улыбкой на лице. Он вдруг кое о чем подумал и быстро добавил: «Кстати, не могли бы вы оставить мне свои контактные данные? У вас есть учетная запись виртуального сообщества, верно?»
«Я только вчера зарегистрировался. Если хочешь, можешь добавить меня».
Лу Чжоу управлял голографическим окном на своем запястье. Его указательный палец вытащил с экрана голографическую карточку размером с визитку и бросил ее перед Куратором Кингом.
Куратор Кинг получил карточку и добавил Лу Чжоу в свою адресную книгу.
С внимательной улыбкой на лице он продолжил: «Мы будем поддерживать связь в будущем!
«Если я чего-то не понимаю, я просто спрошу тебя!»
"Конечно." Лу Чжоу небрежно сказал после выключения голографического экрана: «Если это не какой-то скучный вопрос».
Попрощавшись с королем-куратором, Лу Чжоу больше не оставался здесь. После последней прогулки он покинул это живописное место культурного туризма.
Честно говоря, посещение его бывшей резиденции было очень странным.
Достопримечательности на улице были полны его историй. Та, что слева, была любимым мясом барбекю профессора Лу на рисе, та, что справа, рассказывала о том, как профессор Лу часто уединялся здесь. На памятнике в середине были цитаты профессора Лу, а также интересные анекдоты.
Даже сам Лу Чжоу не знал, что его жизнь была такой богатой и красочной. Его следы были повсюду…
Выйдя из ворот живописного места, Лу Чжоу заметил, что люди рядом с ним смотрят на него. Лу Чжоу, который не хотел, чтобы к нему приставали незнакомцы, достал

ожерелье из кармана и снова надел его на шею.
Однако, когда он поднял указательный палец и дважды постучал по ожерелью, ответа не последовало.
«Разрядился аккумулятор?» .
Лу Чжоу какое-то время безуспешно пытался это сделать, поэтому ему пришлось его убрать.
Говоря об этом, казалось, что он еще не зарядил эту штуку. Это было чудо, что он продержался так долго. Он планировал зарядить его после того, как вернется домой.
Когда Лу Чжоу ехал в автобусе, спускающемся с горы, он чувствовал, что люди рядом с ним смотрят на него.
Он мысленно вздохнул, надел очки дополненной реальности на переносицу и открыл карту города.
Головной убор, который использует робот… Это что-то вроде чехла для телефона?
В таком случае я пойду в Зал опыта роботов.
Лу Чжоу нашел ближайший зал опыта роботов. Он установил пункт назначения в реальной навигационной системе, затем закрыл глаза и успокоился.
После двух пересадок по пути Лу Чжоу наконец добрался до Зала опыта роботов на краю третьей кольцевой дороги.
Зал опыта роботов не выглядел очень большим. Снаружи он выглядел на одну-две сотни квадратных метров. За двумя окнами магазина, выходящими на улицу, стояли мужчина и женщина-робот.
Прохожие, которые подходили и уходили, время от времени останавливались и бросали заинтересованные взгляды на витрину, но, увидев цену, большинство людей быстро уходили.
В эпоху, когда технология искусственного интеллекта широко использовалась, умные бытовые приборы были интегрированы во все уголки повседневной жизни людей. Однако робот, принадлежавший только частному лицу, по-прежнему оставался роскошью.
Как правило, чем лучше качество, тем выше уровень интеллекта, тем реалистичнее материал и тем дороже цена. Это также включало в себя ряд расходов, таких как плата за техническое обслуживание, плата за ремонт, страхование и т. д. Стоимость робота была не менее дорогой, чем владение автомобилем.
«Здравствуйте, вам нужна помощь?»
Лу Чжоу, стоявший перед витриной, отвел взгляд в сторону. Он увидел девушку в бейсболке, которая смотрела на него с милой улыбкой.
«Я просто смотрю… Вы работаете в этом магазине?»
Девушка открыла рот и хотела было ответить, но голос донесся сбоку, прервав ее.
«Универсальный робот A-101 по цене 100 000 кредитов! Скидка 10% при оплате в рассрочку.» Довольно молодой человек улыбнулся Лу Чжоу, затем посмотрел на робота рядом с ним. — Я позабочусь об этом госте.
— Извините, да, сэр.
Девушка-робот вежливо кивнула, затем повернулась и ушла.
На лице Лу Чжоу появилось неожиданное выражение.
— Я даже не заметил, что девушка — робот.
"Это нормально. Мы удалили бирку на ее шее из соображений внешнего вида». Мужчина продолжил с уверенной улыбкой на лице: «Высокая точность — главная особенность нашей продукции Hippocampus Group. У нас есть самые передовые алгоритмы искусственного интеллекта и самое современное оборудование, которые могут предоставить клиентам идеальный опыт.
"Г-н. Лу Чжоу, какой ты хочешь? Или какую роль вы хотите, чтобы она играла в вашей жизни? Мы даже предоставляем услуги бутика. Вы можете разработать свой шрифт с помощью профессионального программного обеспечения для моделирования, а также ожидаемые от него функции».
"Ты меня знаешь?"
Услышав, как мужчина прямо зовет его по имени, Лу Чжоу был потрясен.
Многие люди сомневались в его личности, и это был первый раз, когда кто-то узнал его таким.

"Г-н. Лу Чжоу, все Паназиатское сотрудничество и весь мир знают о вашем подвиге на рейсе N-177. Учитывая ваш вклад в мир, кто бы вас не узнал?» Мужчина с деловой улыбкой на лице протянул правую руку и вежливо сказал: «Позвольте представиться, Ван Вэньфэн, гид по магазинам».
«Лу Чжоу». Лу Чжоу пожал ему руку и продолжил: «На самом деле, я здесь не для того, чтобы покупать робота, я хочу посмотреть, есть ли здесь какие-либо аксессуары для продажи».
Человек по имени Ван Вэньфэн на секунду опешил. Его профессиональная улыбка на лице осталась неизменной, когда он продолжил спрашивать: «Могу ли я спросить, какие аксессуары? Может быть, ты расскажешь мне о своих потребностях».
Лу Чжоу: «Стиль моего робота немного… уникален, поэтому я хочу, чтобы он был более приятным для глаз, не влияя на его функции».
Лу Чжоу хотел сказать, что его робот слишком страшен, и хотел посмотреть, есть ли какие-либо аксессуары, которые могли бы изменить внешний вид робота.
Гид по магазинам выглядел так, будто понял намерение Лу Чжоу. Он отвел Лу Чжоу в сторону и спросил: «Он модифицирован?»
Лу Чжоу кивнул.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
«В обычном магазине не будет аксессуаров, которые вы хотите, но я могу представить вам магазин».
Лу Чжоу поднял брови и подозрительно посмотрел на него.
«Неужели это так хлопотно? На самом деле, я просто хотел…
«У каждой модели свои правила. Джейлбрейк является незаконным, то же самое касается и джейлбрейка ИИ. Однако частное использование — серая зона. Не волнуйся." Гид по магазинам похлопал Лу Чжоу по плечу, усмехнулся и пальцем передал Лу Чжоу голографическую визитную карточку с навигационной информацией. Он сказал: «Вы можете найти магазин по этому адресу. Однако такой магазин, как правило, не принимает неизвестных покупателей. Не забудьте сказать владельцу, что я вас порекомендовал, или просто покажите ему эту визитку».
Хотя Лу Чжоу заподозрил неладное, но, увидев, что указанный адрес находится недалеко, он взял визитную карточку и кивнул.
— Тогда хорошо… Спасибо.
"Пожалуйста. Желаю вам приятного дня, чтобы открыть для себя новые удовольствия от мелочей жизни».
Гид по магазинам похлопал Лу Чжоу по плечу. Оставив загадочную улыбку, он повернулся, чтобы поприветствовать других гостей.

Глава 1450: Серая промышленность
Адрес, указанный Ван Вэньфэном, находился недалеко. Лу Чжоу мог даже ходить туда.
Настроив навигацию на очках дополненной реальности, Лу Чжоу прошел метров двести-триста по улице, сделал два поворота и вскоре вышел в небольшой переулок.
В тот момент, когда он ступил в этот маленький переулок, у него внезапно возникло ощущение путешествия в 21 век.
В этом маленьком переулке шириной менее пяти метров были плотно забиты сотни магазинов. В этих магазинах была обувь, скобяные изделия, продукты и некоторые странные вещи, которых он никогда раньше не видел.
Кто-то из присутствовавших здесь был одет стильно, кто-то просто, но все без исключения торопились. Казалось, они шли прямо к месту назначения. Здесь мало кто слонялся.
Из-за этого эта плотно забитая улица казалась довольно оживленной.
Когда Лу Чжоу ступил в этот маленький переулок, он посмотрел на небо, но не увидел солнца, только слабый оттенок желтизны.
Высокие здания были похожи на ров, аккуратно разделяющий небо. Если бы не полдень, солнце почти не светило бы.

Лу Чжоу был уверен, что если бы не яркие неоновые вывески, улица была бы кромешной тьмой.
Чтобы быть менее навязчивым, он не задерживался на улице. Он следовал указателям реальной навигации и шел прямо к месту назначения.
Небольшой фасад был зажат между старомодным магазином и мастерской по ремонту автомобильных аккумуляторов. Его непримечательный внешний вид заставлял людей вообще не обращать на него внимания.
В отличие от других неоновых вывесок, в этом магазине не только не было ярких вывесок, но и отделка фасада была настолько простой, что была всего одна ржавая противоугонная дверь.
Хан Мин?
Лу Чжоу прочитал два слова на вывеске. Он протянул руку и потер подбородок.
Я не знаю, настоящее это имя или вымышленное.
Впрочем, эта деталь явно не имела значения.
С ноткой любопытства в сердце Лу Чжоу снял очки дополненной реальности, протянул руку и постучал в дверь.
За дверью не было ответа; не было слышно ни единого голоса.
Как только Лу Чжоу задумался, не дома ли этого человека, за дверью наконец послышались приглушенные шаги.
"Это кто?"
Из-за двери из динамиков донесся хриплый и сухой голос. Голос звучал так, как будто он был обработан цифровым способом; он был немного искажен.
Лу Чжоу все больше и больше подозревал этот магазин. Он говорил осторожно.
«Это место порекомендовал человек по имени Ван Вэньфэн».
Услышав это имя, железная дверь наконец открылась. Из тени появилось бледное лицо. Он посмотрел вверх и вниз на Лу Чжоу.
«… Лу Чжоу?»
"Ты меня знаешь?"
«Я смотрю новости». Мужчина слегка улыбнулся. Он открыл дверь пошире и сказал: «Вход — не место для разговоров, заходите».
В подъезде было очень темно.
Пройдя через вход, это пространство наконец-то стало светлее.
Лу Чжоу посмотрел на человека, которого, вероятно, звали Хань Мин, когда тот шел позади него.
Когда он впервые услышал голос, он подумал, что дверь откроет пожилой мужчина лет шестидесяти; он не ожидал, что это будет человек, выглядящий совсем молодым.
— Как давно ты не был на солнце?
«Это было давно…» Хань Мин толкнул дверь в конце коридора. Сделав приглашающий жест, он вошел первым. «Это моя студия. Условия немного грубые, надеюсь, вы не возражаете.
Как он сказал, обстановка в доме действительно была довольно грубой.
Это было не просто грубо; это было почти хаотично.
Главные блоки четырех голографических компьютеров были размещены под столом, незавершенные коды мелькали в плавающих на столе окнах. Рядом с компьютерами стоял операционный стол, переделанный из односпальной кровати, на операционном столе лежал не человек, а полуразобранная женщина-робот.
Когда Лу Чжоу посмотрел на белые руки и ноги, висящие рядом с ним, его бровь яростно дернулась.
К интерфейсу были подключены электрические нити.
. Мужчина по имени Хань Мин улыбнулся и насмешливо спросил: «Впервые здесь?»
Лу Чжоу: «Откуда ты знаешь?»
«Большинство людей, которых он здесь представляет, — новички».
Бледная улыбка показалась немного неудобной, но Лу Чжоу не испугался его.
Даже без магнитной рогатки на правом запястье он не думал, что этот парень может представлять для него какую-либо угрозу, тем более что его спортивные способности были выше среднего.
Глаза Хань Мина некоторое время внимательно смотрели на Лу Чжоу. Он взял чашку со стола, сделал глоток мутного чая и небрежно сказал:

«На самом деле ничего удивительного. Такие улицы на самом деле очень распространены в этом городе. Чем выше здание, тем больше тень. Не все хотят перенести свой магазин в определенный деловой район или крупный торговый центр, особенно для тех, кто становится старше; они хотят провести свою старость в том же магазине».
Лу Чжоу: «Но ты выглядишь довольно молодо».
"Действительно? Ты тоже, ученый столетней давности. Хань Мин равнодушно улыбнулся и продолжил небрежным тоном: «Тогда давайте прекратим болтать. Меня не волнует предыстория моих гостей, меня совершенно не интересует их прошлое. Объясни свои намерения, и я посмотрю, сможем ли мы вести дела. Если мы довольны друг другом, то мы можем заключить сделку сегодня».
Лу Чжоу: «Какой бизнес вы здесь предлагаете?»
«Разве этот парень Ван Вэньфэн не сказал тебе?» Хань Мин нетерпеливо сказал: «Модификация аксессуаров для роботов, особая настройка внешнего вида, модификация базовой логики ИИ… наверное, это все».
Лу Чжоу слегка нахмурился.
«Модификация базовой логики ИИ? Можешь ли ты сделать это?»
«Методы основаны на требованиях, а я являюсь экспертом в исследованиях робототехники… Иногда некоторые клиенты испытывают чувства к своей бионике, надеясь сменить модель ведения хозяйства на другую модель, чтобы соответствовать своим плотским желаниям. Некоторые люди фотографируют любовников своей мечты, популярных певцов или виртуальных айдолов и надеются создать копию робота.
«Это очень распространено в 22 веке, тут нечему удивляться».
Выслушав объяснение Хань Мина, Лу Чжоу не совсем расслабился.
Согласно информации, которую он нашел в Интернете, хотя роботы той эпохи были товаром, их использование и область применения были ограничены.
Прежде всего, у каждого робота был свой соответствующий код, и этот код имел однозначное соответствие с его использованием, датой производства, номером продукта и типом ИИ.
Согласно «Меры по управлению искусственным интеллектом» Паназиатского сотрудничества, после того, как роботы покинули завод, было запрещено модифицировать систему памяти роботов в любой форме. Пользователям строго запрещалось получать разрешения разработчиков по неофициальным каналам и изменять базовую логику ИИ.
В конце концов, в наши дни роботы стали важной частью многих семей и даже всего общества. Скрытые опасности, вызванные незаконной модификацией системы тела робота, были предсказуемы всем.
Возможно, некоторые люди просто хотели, чтобы их роботы выучили еще несколько приятных слов или выучили несколько красивых поз, но нельзя исключать и преступников. Они могли записать в его память информацию об использовании оружия или даже превратить его в орудие убийства.
Когда модификация включала в себя базовую логику ИИ, такую как удаление «запрета причинения вреда людям», все незаконные и преступные действия могли стать возможными.
«Вы не беспокоитесь, что это может создать некоторые угрозы безопасности?» Лу Чжоу нахмурился. «Например… заставить модифицированного робота потерять контроль или получить автономное сознание».
"Терять контроль? Либо ты смотрел слишком много научно-фантастических фильмов, либо эти идиоты промыли тебе мозги». Хань Мин насмешливо сказал: «Эти роботы используют анализ больших данных и методы машинного обучения, чтобы имитировать человеческое поведение и предоставлять людям стандартизированные услуги. У них вообще нет «сознания», потому что программа никогда не позволяла им этого. Это не ограничение базового кода, это ограничение самого ИИ».
Сделав глоток грязного чая, Хань Мин сделал паузу и нетерпеливо продолжил: «Что касается угроз безопасности, о которых вы сказали, я знаю, что вы хотите сказать, но я также сказал, что не буду заниматься делами, которые могут вызвать проблемы. Если у вас есть какие-либо потребности, скажите мне прямо. Я не хочу участвовать в ерунде».
Хотя Лу Чжоу чувствовал, что небрежное отношение этого человека было большой

проблемой, когда он думал о своих собственных темных делах, казалось, что он не в том положении, чтобы критиковать черный рынок.
Подумав, как выразить свои потребности, Лу Чжоу заговорил.
«У меня есть робот… У него не самый лучший вид, и вывести его на улицу может быть проблематично. Если вы можете, я надеюсь, вы поможете изменить его внешний вид».
Хань Мин нашел старомодный планшет с экраном. Он взял перо и нацарапал на нем несколько строк, потом спросил.
«Какая площадь? Только лицо? Или всю голову? Или включая другие части тела? Вам нужно увеличить или уменьшить бионические органы?»
«Все тело должно быть изменено». Лу Чжоу тихонько кашлянул и добавил: «Но только кожу, остальное не нужно».
«Лучше всего, если вы дадите мне фото для справки или создадите 3D-модель самостоятельно. После этого приведите робота ко мне».
Лу Чжоу немного поколебался и сказал: «Принести это тебе сюда?»
"Конечно!" Хань Мин естественно сказал: «Вы хотите, чтобы я перевез эту студию и все оборудование в ваш дом?»
Хань Мин взял пластиковый халат сбоку и бросил его в руку Лу Чжоу.
"Что это?"
«Это оставил последний гость. Если сочтете это неудобным, просто накройте этим робота». Хань Мин похлопал Лу Чжоу по плечу и сказал: «Не волнуйся, что бы это ни было, я могу справиться с любым типом робота.
«Вы просто должны оставить залог, а затем принести его!»

Глава 1451: Нам нужен талисман
Марс.
В рифтовой долине возле Врат Ада небо было покрыто гнетущей мглой.
По прогнозам синоптиков, вскоре по региону пронесется песчаная буря.
В эту суровую и опасную погоду даже преступники, скрывающиеся в пустыне, предпочитают сидеть дома и ждать, пока погода не улучшится, прежде чем выйти на прогулку.
Однако в этот момент возле шахты Hiddell Mining Company находился марсоход пустынного цвета, который был неправильно припаркован.
Возле входа в пещеру стояли двое мужчин в скафандрах, держа в руках профессиональное оборудование, как будто что-то исследовали.
«Кислородные баллоны, следы от уплотненных шин и царапины… Время в пути оценивается в пределах одного месяца». С помощью системы увеличения реальности была восстановлена сцена месячной давности. Молодой человек, который сидел на корточках на земле, встал, посмотрел на человека позади него и сказал: «Они должны были войти отсюда… Лю Дуй, что ты думаешь?»
Мужчина, который был немного выше, сказал после раздумий.
«Мое мнение в основном совпадает с вашим. Единственное сомнение в том, что они кажутся любителями».
Чуть помоложе мужчина пожал плечами и заговорил.
— Это совсем на любителя… Иначе бы такие штуки на сцене не оставляли.
Он раскрыл правую руку.
Серебристо-белая металлическая полоска размером с жевательную резинку лежала на его ладони.
Когда он посмотрел на буквы на поверхности, мужчина нахмурился.
— … Мамонтовая горнодобывающая компания?
Копают ли мамонты норы?
Это не главное.
У него было предчувствие, что он может раскопать что-то необычное в этой «Мамонтовой горнодобывающей компании».
Он убрал металлическую полосу. Он уже собирался исследовать шахту, когда его остановил голос из канала связи.

"Подожди секунду."
Человек, стоящий у входа в пещеру, повернул голову.
"Какая?"
Лю Дуй взглянул на небо и сказал низким голосом.
— Сбор вещественных доказательств почти завершен, на сегодня достаточно.
Когда на его лице появилось замешательство, мужчина необъяснимо спросил: «Но… мы уже здесь, вы уверены, что не хотите войти и посмотреть?»
«Поскольку мы все здесь, мы должны быть более осторожными».
Лю Дуй посмотрел на бездонную шахту. Он стоял рядом с ровером. Затем он слегка сузил глаза и продолжил: «Указания, данные нам, заключаются в том, чтобы сообщать о ходе миссии в режиме реального времени и сообщать о каждой детали. Очевидно, у них есть свое мнение на этот счет.
«В таком случае нам просто нужно делать то, что мы должны делать.
«Что касается того, продолжать ли расследование, пусть они сами решают».
…
Земля.
В центре городской группы Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, в зале заседаний Штаба паназиатского сотрудничества, в центре зала был установлен круглый стол. За столом для совещаний сидело всего два человека, одним из них был генеральный секретарь У Шухуа, а другим был нынешний председатель Ли Гуанъя.
Основная роль Генерального секретаря как крупнейшего в мире регионального альянса и экономического консорциума заключалась в координации отношений между государствами-членами и представлении коллективного участия Паназиатского сотрудничества в мировой политической деятельности. В функции председателя входило больше заниматься внутренними делами Паназиатского сотрудничества.
«Как обстоят дела с ООН? Есть ли новый прогресс?»
«Три встречи, ни на одной нет хороших новостей».
Сидящий с противоположной стороны стола для совещаний У Шухуа, генеральный секретарь Паназиатского сотрудничества, выглядел немного усталым. Она продолжила, сдвинув брови: «55% представителей поддерживают наше предложение по космическому лифту, но все еще есть 45% возражений, включая даже наших союзников и даже внутри нашего альянса».
— Каковы их требования?
«Окружающая среда, риски для безопасности, затраты и выгоды, а также распределение прибыли… Короче говоря, все это проблемы, которые еще предстоит обсудить».
Около пяти лет назад предложенный паназиатским сотрудничеством план «Новый маршрут» подтолкнул волну эры космической навигации к своему пику.
Согласно результатам голосования представителей государств-участников Паназиатского сотрудничества, Паназиатское сотрудничество создаст производственную систему «новой космической промышленности» от системы Земля-Луна до пояса Койпера в течение ста лет. Маршрут, установленный системой, должен был распространить огонь цивилизации в более отдаленные места.
Для достижения этой стратегической цели Паназиатское сотрудничество не только сформулировало план колониального развития Европы и Титана, но и направило мощный флот для уничтожения космических пиратов в поясе астероидов.
Предложение о строительстве космического лифта на экваторе также было внесено в конференц-зал ООН представителями Паназиатского сотрудничества для обсуждения различными региональными альянсами.
Однако результаты были предсказуемы.
Это предложение, звучавшее почти «ужасающе», встретило значительное сопротивление с момента его внесения.
Сопротивление исходило не только от других региональных альянсов, но и от неправительственных организаций по охране окружающей среды и даже от внутренних голосов в Паназиатском сотрудничестве. . В
конце концов, делать дыру в озоновом слое и вставлять трубу на геостационарную орбиту не казалось хорошей идеей. Если бы этот проект был успешным, от него выиграло бы все человечество.
Однако, если этот проект провалится, весь мир заплатит за последствия этого

безрассудного поведения…
Хотя у Паназиатского сотрудничества была идея обойти другие региональные союзы и построить этот космический лифт в одиночку, и хотя у Паназиатского сотрудничества была земля на экваторе, она все же находилась в сейсмической зоне Тихого океана, что сопровождалось сильными муссонами. виды деятельности.
Не говоря уже о дипломатических рисках, скрытых угрозах для национальной обороны и так далее.
Идеальных площадок для строительства было всего три: одна находилась на африканском континенте, другая — в средней части Атлантики и, наконец, в открытом Тихом океане.
С реалистической точки зрения, 36 000-километровое шоссе свисало прямо с геостационарной орбиты. Это был не тот проект, который мог бы быть выполнен одним региональным альянсом в одиночку.
Даже если он был сильнейшим в мире.
Увидев усталое выражение лица Генерального секретаря Ву, Ли Гуанъя слегка улыбнулся и заговорил расслабленным тоном.
«Давайте поговорим о чем-нибудь хорошем. Мне только что позвонили из службы безопасности. Наши детективы, дислоцированные в городе Тяньгун, обнаружили вход в шахту, оставленный горнодобывающей компанией Хидделл рядом с горным хребтом Врат Ада. Были обнаружены признаки активности марсохода. Согласно анализу реставрации сцены, группа археологических раскопок была там от двух недель до месяца назад. Вероятно, это была команда под руководством профессора Леонарда.
У Шухуа подняла брови. «Значит, профессор Лу, вероятно, настоящий?»
«Может быть, а может и нет, это как кот Шредингера».
После того, как он поставил чашку в руке, выражение лица председателя Ли Гуанъя не сильно изменилось. Он продолжил расслабленным тоном: «Если мы продолжим следовать этой подсказке, мы можем найти дремлющую капсулу, которая была похоронена миллиарды лет. Это может раскрыть большую историю; бездействующая капсула, которая могла нормально функционировать в течение миллиардов лет, или профессор Лу, воскресший после столетия смерти. Какой из них вы считаете более вероятным?»
У Шухуа слегка нахмурился.
«Я не понимаю, что стоит обсуждать… По сравнению с тем, жив ли еще человек, который умер сто лет назад, меня больше волнует, пройдет ли предложение о космическом лифте. Нам нужно открыть путь с земли в космос. Если мы не сможем этого сделать, мы не сможем развивать Европу и Титан, и мы навсегда застрянем на Марсе».
Независимо от того, был ли академик Лу жив или нет, это была история прошлого века.
Она признала, что он добился многих выдающихся достижений в ту эпоху, но сейчас был 22 век; Сто лет прошло с той эпохи, с которой был знаком Лу Чжоу.
Время всегда было безжалостно.
Это было похоже на тех старых замороженных людей, которые были отправлены в будущее во имя «укрепления будущего», но не могли найти место, которое они могли бы заполнить, и не могли решить никаких проблем будущего. Она не считала, что академик из XXI века может принести Паназиатскому сотрудничеству какие-либо практические преимущества, кроме «символического значения».
Честно говоря, если бы не то, что он спас рейс, ей бы даже не было интересно его видеть. В конце концов, ее нынешняя работа была достаточно занятой.
Что касается таких вещей, как деньги и собственность…
Паназиатское сотрудничество не заботилось о таких мелочах.
Ли Гуанъя слегка улыбнулся.
«Эти две вещи не противоречат друг другу. Это зависит только от того, как вы смотрите на этот вопрос».
"Что это значит?"
«Людям нужна уверенность. Утверждение нашего плана не зависит от самого космического лифта. Ключ заключается в том, смогут ли люди поверить, что это безопасно, надежно и может принести нам светлое будущее».
Ли Гуанъя сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить: «В таком случае нам просто нужно дать им то, что они хотят».

У Шухуа был слегка ошеломлен.
«Ты имеешь в виду…»
Ли Гуанъя слегка кивнул.
«Нам нужен талисман, и он как раз подходит».
— В вашем плане есть очевидные лазейки. У Шухуа спросил: «Что, если он выступит против нас? Если предположить, что он настоящий, то он все-таки столетней давности. Даже если мы на одном пути, трудно быть полностью согласным. Подобные вещи чуть не уничтожили наши достижения за последние полвека!»
Ли Гуанъя прямо сказал: «Когда придет время, мы сможем продолжить копать. Руины там, так что мы можем продолжить раскопки в любое время. Мы можем сделать его настоящим, а можем сделать фальшивым».
«Человек с Марса, который успешно всех обманул, станет самой большой шуткой этого века».
Председатель Ли Гуанъя слабо улыбнулся и сказал: «Если эта шутка может помочь нашему делу, я готов принять его помощь».
У Шухуа на некоторое время замолчал. Через некоторое время ее плечи немного расслабились.
— Раз вы так говорите, мне нечего опровергнуть. Просто, на мой взгляд, я все еще склоняюсь к консервативной стратегии. Это неконтролируемый фактор; это бомба замедленного действия».
«Консервативная стратегия? Ха-ха, это самое интересное, что я сегодня услышал. Подумай об этом. Есть ли более радикальная стратегия, чем космический лифт?» Ли Гуанъя улыбнулся и продолжил непринужденным тоном: «На самом деле, у вас не должно быть таких больших предубеждений против бездействующих. Я изучал современную историю в качестве факультатива в колледже и углубился в исследования о нем.
«Человек, который может поднять факел в темноте, должен иметь светлое сердце. Независимо от того, полностью ли он и наши идеи полностью совместимы, по крайней мере, я считаю, что наша отправная точка одна и та же. Мы хотим, чтобы у всех было светлое будущее.
«Я считаю, что это путешествие может быть полным поворотов, но он определенно сделает правильный выбор».
У Шухуа ничего не ответил. Она только вздохнула.
«Я не хочу спорить с вами о спящих. Я не хочу вмешиваться в работу хозяйственного отдела... Если он тебе пригодится, сам справишься.
Председатель Ли Гуанъя посмотрел на голографическое изображение, постепенно исчезающее за столом переговоров, и мягко кивнул.
— Хорошо, оставь это мне.
Это был его план с самого начала.

Глава 1452: Добро пожаловать домой!
В узкой мастерской.
Сяо Ай посмотрел на скромное окружение. Она стояла рядом с Лу Чжоу и Лин. Сяо Ай, казалось, предчувствовала то, что должно было случиться, поэтому она с жалостью посмотрела на Лу Чжоу и моргнула.
«Мастер, почему Сяо Ай приходит сюда?»
Лу Чжоу проигнорировал беспомощный свет, отраженный в этих глазах, и небрежно ответил: «Удобство».
Решите сразу две проблемы.
Хань Мин некоторое время смотрел на робота рядом с Лу Чжоу. Он коснулся подбородка и вдруг как будто о чем-то подумал. Он сказал: «Это… Это не тот, что потеряли из музея?»
Лу Чжоу слегка приподнял брови.
Хань Мин уменьшил любопытство в своем сознании и слегка кашлянул.
«Не поймите меня неправильно, я не хотел спрашивать о происхождении, я просто хотел спросить… Нужно ли менять механический код?»
«Механический код?»

Хань Мин кивнул и сказал: «Ну, это эквивалентно идентификационному коду робота. Механический код каждого устройства уникален. Он зарегистрирован в соответствующем отделе и будет следить за жизнью робота, пока оборудование не будет возвращено на завод для уничтожения. Однако во всем есть исключения. Часть роботов уничтожается неофициальными способами, и механические коды обычно не списываются. Вместо этого коды будут сохранены в другой форме».
Лу Чжоу немного подумал и сказал: «Это означает поддельный номер?»
"Что-то вроде." Хань Мин пожал плечами и продолжил: «В конце концов, проблема не только во внешности. Большинство его механических кодов разыскиваются властями. Если он появится в людных местах, то, наверное, сработает тревога… Кстати, вы приехали на такси, да?
"Ага."
Хань Мин, наконец, почувствовал облегчение.
"Хороший. Если бы вы поехали на автобусе или трамвае, за вами бы приехала полиция».
Сяо Ай: «Как это возможно… (* ¯ 〈 ¯)?»
Игнорируя Сяо Ай, Лу Чжоу начал думать с удивлением на лице.
Насколько высока эффективность рассмотрения дел?
«Тогда поменяй… Кстати, сколько это стоит?»
«У меня есть идентификационный код робота, который был списан в 2120 году. Он был зарегистрирован на рынке подержанных роботов в районе Дунчэн. Источник абсолютно безопасен и надежен». С яркой улыбкой на лице Хань Мин быстро процитировал: «5000 кредитов».
Услышав это число, брови Лу Чжоу дернулись.
«Этот материал действительно не из дешевых».
«Ведь он зарегистрирован в официальной системе». Хан Мин естественно сказал: «Если вы хотите купить незарегистрированный номер, 10 кредитов достаточно, если вы хотите, чтобы этот парень жил в темноте».
«Нет необходимости, 5000 кредитов хватит и одного».
Для среднего человека 5000 кредитов уже были месячной зарплатой. Чуть больше денег хватило даже на покупку бюджетного робота.
Но Лу Чжоу не о чем было беспокоиться по поводу этой суммы денег.
На его счету осталась предоплата от Pan Asia Airlines. Хотя он понятия не имел, сколько стоит один миллион кредитных баллов, его должно хватить на какое-то время.
«Мастер, этот парень подозрительный, Сяо Ай не хочет идти с ним. _:(´□`」∠):_»
«Ваш робот доставляет много хлопот. Сколько плагинов ты поставил в память? Вам не кажется, что это раздражает?» Хань Мин кивнул девушке в маске рядом с ним и нетерпеливо сказал: «Ты поняла».
— Хорошо, Мастер.
Маленькая девочка вежливо кивнула Хань Мину, затем посмотрела на Сяо Ай.
«Пожалуйста, следуйте за мной, это будет сделано в ближайшее время».
Хотя Сяо Ай сопротивлялась, она все же жалобно следовала за девушкой под давлением глаз Лу Чжоу.
Затем Хань Мин бросил взгляд на робота, покрытого пластиковым листом, стоявшего рядом с Лу Чжоу. В его глазах появился намек на любопытство.
— Это то, что ты сказал… это нельзя увидеть?
"Ага."
— Можешь снять плащ?
Лу Чжоу кивнул. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на интеллигентного солдата «Рядовой-1», неподвижно стоящего позади него.
— Линг, сними плащ.
— Да, командир.
Хань Мин посмотрел на блестящую лакированную черную металлическую броню и убийственно-алые зрачки. Он был совершенно ошеломлен, и он стоял там ошарашенный.
Увидев, что Хань Мин не может сказать ни слова, Лу Чжоу слегка кашлянул и

заговорил.
«Эта модель… в порядке?»
Почему-то он сглотнул и заволновался.
«Это…»
Лу Чжоу: «Да?»
Плечи Хань Мина дрожали от волнения, когда его глаза сияли на Лу Чжоу.
"Это потрясающе!"
Лу Чжоу: «…»
…
Работа была выполнена быстрее, чем ожидалось.
Лу Чжоу думал, что это займет как минимум целый день. Он не ожидал, что это будет сделано менее чем за полдня.
Используемым оборудованием был горизонтальный 3D-принтер, который по форме немного напоминал компьютерную томографию в больнице 21-го века.
Слои сетчатого света покрывали лаково-черную металлическую поверхность. Реалистичный материал кожи непрерывно заполнялся сеткой, а распылители с обеих сторон были похожи на две кисти, трансформируя высококачественный материал кожи слой за слоем.
«Скелет этого робота больше, чем у любого из тех, что я видел… Откуда ты взял эту штуку?»
Лу Чжоу посмотрел на Линга, лежащего в 3D-принтере, и небрежно ответил: «Я купил его».
— …Ну, если не хочешь мне говорить, забудь. Хань Мин вздохнул, предполагая, что Лу Чжоу не скажет ему. Он сказал: «Я действительно ничего не могу поделать с этими светящимися глазами. Я могу только попытаться изменить их в грубый контур человеческих глаз, как вы думаете, это нормально?
Лу Чжоу: «Если это не пугает других».
«Не беспокойся об этом», — сказал Хань Мин с улыбкой. «Эта эпоха гораздо более терпима, чем вы думаете. Я видел еще более странных роботов… Но это касается конфиденциальности клиентов, поэтому я не могу раскрывать какую-либо информацию».
После некоторой работы интеллигентный солдат «Рядовой-1», похожий на Терминатора, наконец-то трансформировался в человекоподобный облик.
Тем не менее, скелет этого разумного солдата, который был разработан с учетом Калана, был немного крупнее человеческого.
«Если в будущем вам понадобится заменить аксессуары, пожалуйста, не забудьте связаться со мной. В любом случае, вы же не пойдете в обычный магазин за ремонтом, верно? Словно глядя на произведение искусства, Хань Мин восхищался созданным им шедевром. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Я могу сделать вам скидку, на самом деле меня это очень интересует».
— Давай поговорим о будущем позже.
Сяо Ай наклонился к нему с жалким лицом. Лу Чжоу слегка кивнул, чтобы поблагодарить девушку, которая отвечала за модификацию Сяо Ай. Затем он посмотрел на Хань Мина.
"Увидимся."
Хань Мин сказал с улыбкой: «Береги себя».
…
Включая деньги на покупку механического кода, модификация двух бионик стоила Лу Чжоу 50 000 кредитов. Недавно построенный домашний робот среднего класса стоил примерно столько же.
Покинув студию Хань Мина, Лу Чжоу вызвал машину у выхода из переулка и сразу же вернулся в многоквартирный дом.
После того, как трое вошли в лифт, Сяо Ай, который всю дорогу был недоволен, наконец прошептал: «Зачем красить волосы Сяо Ай в черный цвет? Õ_Õ».
Услышав этот глупый вопрос, Лу Чжоу естественно ответил: «Потому что это выглядит сдержанно».
«Н-но розовый лучше! И эта женщина изменила параметры моего лица! Все они разработаны Сяо Ай с использованием собранных данных! _:(´□`〃 ∠):_〃
Лу Чжоу закатил глаза и разглагольствовал.

«Хватит, я не думаю, что раньше в твоей внешности было что-то хорошее! После замены ты выглядишь более естественно».
"Хм? Сейчас лучше? (•̀∀•́)»
После некоторого внимательного изучения Лу Чжоу кивнул.
«Ну, все в порядке».
Сяо Ай: «Поэтому кажется необходимым обновить базу данных! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Лу Чжоу: «…?»
Лифт наконец добрался до 100-го этажа.
После того, как два глупых робота вышли из лифта, Лу Чжоу направился к своему дому.
Однако, когда он только что повернул за угол, все его лицо замерло.
Перед своим домом он увидел группу хорошо одетых людей.
Он узнал лидера группы…
Когда Лу Чжоу заметил мужчину, мужчина, очевидно, тоже заметил его.
«Давно не виделись, академик Лу, хотя познакомились всего два дня назад!»
С яркой улыбкой на лице директора Ли Гуанъя он издалека протянул правую руку и с энтузиазмом поприветствовал его.
Лу Чжоу протянул правую руку и пожал ее. Его смутила ситуация. Он уже собирался спросить, что происходит, когда Ли Гуанъя торжественно заговорил:
«Буквально вчера днем созданная нами следственная группа завершила окончательную процедуру сбора доказательств и представила соответствующие доказательства в арбитражный суд.
«Основываясь на постановлении Верховного суда Паназиатского сотрудничества и консультативных заключениях группы экспертов, у нас есть основания полагать, что вы — академик Лу столетней давности.
"Мне правда жаль! Мы все думали, что вы, к сожалению, погибли при исследовании будущего человечества!»
Лу Чжоу растерянно посмотрел на председателя Ли Гуанъя. Затем он спокойно сказал: «Все в порядке… Любой нормальный человек подумает так же».
Строго говоря, с тех пор, как он вернулся на Землю с Марса, прошло всего три дня.
Возможность так быстро завершить расследование и процесс сбора доказательств уже превзошла его ожидания.
Ведь из информации, которую он проверял в интернете раньше, кому-то понадобился целый год на расследование и сбор доказательств для восстановления его гражданства.
Разве это не председатель…? У него так много свободного времени?
Лу Чжоу не знал, почему он вдруг вспомнил о старом друге.
У этого человека тоже была фамилия Ли.
И всегда просил его об одолжении.
«Большое спасибо за понимание наших трудностей. Ради социальной стабильности и порядка мы должны выносить строгие суждения, чтобы дать обществу положительный ответ».
Огни дрона для интервью мерцали, записывая этот исторический момент своим объективом.
Ли Гуанъя торжественно объявил: «Я хотел бы обратиться к вам от имени всех государств-членов и граждан Паназиатского сотрудничества.
"Добро пожаловать домой! Академик Лу!

Глава 1453: Я унаследовал собственное наследство?
Лу Чжоу думал, что сменить кожу робота будет чрезвычайно проблематично, но это было легко решено.
Перед ним сидели профессиональный бухгалтер, нанятый Министерством финансов Паназиатского сотрудничества, и юрист, нанятый Фондом защиты прав человека «Замораживание».
Его племянница, которая была на несколько поколений моложе его, г-жа Лу Сяоцяо,

собиралась приехать, но, поскольку она присутствовала на важной встрече в южной части Паназиатского сотрудничества, ей пришлось отправить голографическое видео, чтобы поздравить его. вместо.
Что касается дедушки Лу Сяоцяо, то есть человека, который разрушил семейный бизнес Лу, он не появился. Он лишь попросил адвоката прислать рукописное письмо, в котором извинился от стыда.
Лу Чжоу действительно понимал сложные эмоции в сердцах своих потомков в этот момент.
Благоговение и восхищение в их сердцах по отношению к нему, безусловно, были настоящими. Возможно, они часто хвастались своими предками, кем был Лу Чжоу и чем он занимался.
Однако, если Лу Чжоу действительно появился из могилы…
Возможно, они не захотят его видеть.
Люди не были чисты и безупречны, а сама история представляла собой противоречивую путаницу.
Только незрелые дети будут говорить о логике каждый день и будут глубоко поражены его собственной логикой, которая «не может объяснить ни настоящего, ни прошлого, ни даже пройти его тест по математике».
Как будто разговоры об IQ повышали чей-то IQ.
Сидевший напротив Лу Чжоу бухгалтер осторожно взглянул на него. Он передал электронный документ, напечатанный на голографическом интерфейсе, Лу Чжоу.
«Согласно недавно пересмотренному закону о наследовании в 2100 году, как преемнику первой очереди, право собственности на Star Sky Technology теперь принадлежит вам. Хотя активы сильно сократились по сравнению с тем, что было сто лет назад, в нем также есть благотворительный образовательный фонд для начальных и средних школ. Если хотите, мы можем вернуть эту часть активов…»
«Не нужно». Лу Чжоу сказал со слабой улыбкой: «Мои потомки растратили это богатство не ради удовольствия. Они сделали что-то значимое для народа этой страны, что превзошло все мои ожидания. Кроме того, они сделали то, что я всегда хотел сделать, но у меня не было времени позаботиться об этом, так что пусть они продолжают эту карьеру».
Лу Чжоу не слишком заботился о технологии звездного неба.
В конце концов, он создал компанию для защиты своих прав на интеллектуальную собственность. прошло 100 лет; он был удовлетворен тем, что владеет одним только именем.
По крайней мере, это избавило его от необходимости придумывать новое имя.
«Хорошо…»
Смущенный бухгалтер посмотрел на Лу Чжоу и продолжил: «Кроме того, что касается вашей собственности в Zhongshan International, из-за истечения 70-летнего срока действия прав собственности и ветхости, она была запланирована как историко-культурная реликвия. правительством города Цзиньлин. Он превратился в живописное место культурного туризма для науки и образования. По закону эти активы не могут быть вам возвращены, но Jin Ling City компенсирует вам в соответствии с текущей рыночной ценой.
«По нашим расчетам, сумма этой компенсации составляет 430 миллионов кредитов, которых вам достаточно, чтобы построить в близлежащем Подмосковье три современные двухэтажные однотипные виллы… Вас это устраивает?»
Лу Чжоу: «Мне безразлично».
«Последний — Университет Цзинь Лин. Они сохранили ваше профессорское звание на сто лет. Они надеются, что вас и дальше будут нанимать в качестве профессора и помогут интегрироваться в общество будущего… Конечно, если вы предпочитаете, чтобы Фонд защиты прав человека «Заморозка» нашел вам место для работы, это нормально. Но мы рекомендуем Jin Ling University. В конце концов, теперь это лучший университет в Паназиатском сотрудничестве, поэтому вы можете быстрее прикоснуться к передовым знаниям».
Юрист из фонда, сидевший рядом с ним, тоже кивнул.
«Это и наша рекомендация».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тогда я сделаю то, что ты сказал».
— Тогда я закончил. Эта хлопотная работа прошла более гладко, чем ожидалось.

Бухгалтер почувствовал облегчение и посмотрел на юриста, сидящего рядом с ним. — Тогда… к следующему делу.
Адвокат протянул свою визитную карточку Лу Чжоу.
«Я юрист, направленный Фондом защиты прав человека Freezing. Это моя визитная карточка, и я здесь, чтобы оказать вам юридическую помощь. Если в вашей жизни возникнут какие-либо трудноразрешимые проблемы, вы можете проконсультироваться со мной бесплатно».
Чен Тяньлу?
Лу Чжоу взял визитную карточку и взглянул на нее. Он кивнул и вспомнил имя.
"Спасибо."
«Пожалуйста, это моя работа».
Затем адвокат достал с дивана серебристо-белый чемодан и осторожно поставил его на кофейный столик.
«В дополнение к этим вещам ваши родители арендовали сейф в Банке Китая, когда были живы, и оставили вам некоторые вещи… Мы уже связались с Государственным банком Китая, чтобы предоставить вам сейф. Я принес вещи сюда.
«Пароль — твой день рождения».
Лу Чжоу молчал. Его глаза прикованы к чемодану. Адвокат Чен обменялся взглядами с бухгалтером рядом с ним. Затем он встал с дивана.
«Тогда я желаю вам всего наилучшего, это все для нас».
…
Объяснив все, они больше не удосужились здесь остаться; вскоре они встали и ушли.
Перед отъездом бухгалтер Паназиатского сотрудничества оставил письмо-приглашение от имени председателя Ли Гуанъя, который надеялся, что Лу Чжоу сможет присутствовать на приветственном приеме, который они организовали для него в Сердце Азии послезавтра, чтобы отпраздновать его возвращение с Марса.
Что касается этих незначительных вещей, Лу Чжоу совершенно не волновало.
Вернувшись в гостиную, он открыл чемодан и передал голографическую карту памяти Сяо Ай, которая тихо сидела рядом с ним. Затем Сяо Ай скопировал и передал данные в голографический домашний кинотеатр.
Светло-голубые частицы света сошлись в воздухе.
В гостиной появился приятный пляжный пейзаж вместе с теплым солнцем и медленно плывущими по горизонту волнами.
Когда Лу Чжоу посмотрел на двух стариков, стоящих на пляже, его глаза начали слезиться.
Хотя он не знал, сколько лет назад было снято это голографическое видео, морщины на лицах двух пожилых людей сильно увеличились по сравнению с их последней встречей. Единственное, что его утешало, — это улыбки на их лицах.
«Привет, малыш.
«Если вы смотрите это, значит, это далекое будущее.
«После того, как ты ушел, мы с твоей мамой жили вполне счастливо… Хотя какое-то время нам было грустно, как сказала твоя сестра, жизнь — это смотреть вперед.
«Как видите, мы в отпуске на маленьком острове на юге… Завтра мы вернемся в Цзянлин, чтобы отпраздновать Новый год. Если честно, то одиноко без тебя. Но я надеюсь, вы не беспокоитесь о нас. Жаль только, что мы не можем разделить это счастье с вами.
«Хотя мы тоже думаем, не отправиться ли в будущее и посмотреть, какой жизнью будут жить люди будущего, поразмыслив, мы отказались от этого. Люди могут жить только сто лет или около того. Будет ли это в будущем или сейчас, какое это имеет значение?
«Твоя мама всегда говорила, что я сумасшедшая, может быть, немного… Но я всегда думаю, что ты в порядке. Вы должны быть живы в каком-то уголке вселенной. Может быть, однажды ты вернешься домой.
«Что касается записи этого голографического видео, это просто то, что заставляет меня чувствовать себя непринужденно. Разве это сейчас не популярно среди молодежи? Использование голографических видео для записи нашей молодости или чего-то в этом роде, кажется, что мы, в конце концов, не так уж и стары».
Стоя на берегу, старик, казалось, вспомнил что-то из прошлого, и на его лице

появилась тень ностальгии.
Но вскоре он от души улыбнулся, спрятав ностальгию за камерой.
«Если бы у вас была возможность увидеть это видео!
— Но даже если ты его не видишь, мы с твоей мамой будем считать, что ты все равно его видел, ха-ха!
«Кроме того, я не понимаю вещей, которые ваша сестра просила меня оставить, но мы их сохранили. Я не знаю, сколько эти вещи будут стоить в будущем. Если нет, вы можете продать их как антиквариат…»
Голографическое видео закончилось.
Лу Чжоу глубоко вздохнул, пытаясь спрятать нос между ладонями.
Однако он вдруг почувствовал, что его правую руку нежно держит теплая рука.
Когда Лу Чжоу почувствовал невероятное тепло на тыльной стороне ладони, он посмотрел на Сяо Ай, который сидел рядом с ним.
«Мастер, Сяо Ай намеренно установил систему отопления… Хотя Сяо Ай не понимает ваших эмоций, Сяо Ай все же надеется, что настроение Мастера может быть лучше».
"Я в порядке." Настроение Лу Чжоу немного улучшилось, и на его лице появилась неохотная улыбка, когда он мягко сказал: «Я чувствую некоторое облегчение, увидев, что они живут такой счастливой жизнью».
Лу Чжоу достал из чемодана коробку. Затем он открыл ее дрожащим пальцем.
Однако в тот момент, когда он увидел, что лежит в коробке, он был ошеломлен.
Первоначально он думал, что они помещают внутрь какие-то предметы повседневного обихода, такие как дневники; он не ожидал, что то, что они положили внутрь, было стопкой бумаг.
Пачка документов была знакома.
«Энергия Восточной Азии, Коммуникации Восточной Азии, Тяжелая промышленность Восточной Азии…»
Лу Чжоу прочел знакомые имена в названиях документов. Глядя на стопку документов, он был ошеломлен.
Zhongshan New Materials, Baosheng Group…
Теперь все имеет смысл.
Когда он ранее разговаривал с бухгалтером о Star Sky Technology, он все еще чувствовал, что что-то не так.
В тот момент, когда он увидел стопку файлов, он сразу понял проблему.
Ага…
Star Sky Technology не обанкротится так легко.
Тогда Чен Юшань ликвидировал почти все активы Star Sky Technology, чтобы купить миллиарды акций East Asia Energy еще до того, как была построена межрегиональная энергосистема.
И когда Китай построил первый в мире подводный квантово-оптический кабель, Star Sky Technology, как владелец соответствующих патентов, также участвовала в формировании East Asia Communications.
Не говоря уже о тех высокотехнологичных компаниях в развивающихся отраслях, таких как зарядные станции, автоматизированная логистика, материалы для аккумуляторов и т. д. Star Sky Technology инвестировала во все это…
По крайней мере, часть денег уцелела, верно?
Выяснилось, что Сяо Тонг посчитала, что условия работы Star Sky Technology могут измениться в ближайшие 100 лет, поэтому она приняла меры предосторожности, чтобы заранее отделить эту часть активов от Star Sky Technology.
Таким образом, даже в случае крупного кризиса, такого как банкротство Star Sky Technology, эта часть активов не будет продана с аукциона или ликвидирована.
Лу Чжоу посмотрел на вещи, которые оставили ему родители. Потрясенный, он не знал, что и думать.
Десять миллиардов?
Сто миллиардов?
Или триллион?
Возможно, сила этих акций не может быть измерена даже такими вещами, как кредитные баллы.
Держа коробку в руке, Лу Чжоу внезапно почувствовал себя немного теплее.
Он никогда не думал, что как ученый, вместо того, чтобы полагаться на мудрость в

своей голове, он получит огромный горшок с золотом, проснувшись в 22 веке и спас рейс пассажиров.
Он никогда не думал, что однажды станет самым богатым человеком в мире, унаследовав собственное наследство.
Это утверждение не было преувеличением.
Без учета компенсации, предоставленной ему Паназиатским сотрудничеством, он уже был самым богатым человеком в мире, просто полагаясь на сертификаты акций в его руках, которые хранились и удостоверялись Банком Китая.

Глава 1454: Профессор Лу «Воскресший из мертвых»

Как раз тогда, когда Лу Чжоу чувствовал себя сбитым с толку из-за этого внезапного увеличения богатства, он не знал, что весь мир был потрясен известием о его «воскресении из смерти»!
Университет Цзинь Лин.
Когда новость об опознании Лу Чжоу была впервые объявлена, большинство учеников все еще были в классе.
Стоя на трибуне, седовласый старый профессор теплым тоном объяснял малоизвестную теорию, стоя лицом к голографической доске, записывая уравнения теории гиперпространства.
Однако его мутные зрачки, смотревшие на доску, вдруг слегка сузились, и он, казалось, остолбенел.
Не было никакого объяснения, даже слова.
Старый профессор, казалось, увидел привидение. Он даже не обратил внимания на класс и взволнованно выбежал из класса.
Большинство учеников в классе были в замешательстве. Они смотрели друг на друга, не понимая, что произошло. Они не знали, будет ли продолжаться этот класс.
Начали распространяться всевозможные новости; весь класс был в беспорядке.
"Что за черт? Этот урок закончился?»
«Бля, что происходит? Профессор Лю обычно всегда пунктуален, что сегодня произошло?»
«Я знаю, что происходит! Вы смотрели новости? Лу Чжоу! Он действительно живой!»
"Какая?! Вы имеете в виду Лу… Академика Лу?
"Кто еще!"
«Б*ть, б*ть, б*ть…!!!»
Пассажиры рейса N-177 вернулись на Землю три дня назад, и там действительно был человек, очень похожий на Лу Чжоу столетней давности. Он столкнулся с камерой и репортерами перед трапом и объявил, что он все еще жив.
Но большинство людей просто восприняли это как шутку, услышав новость.
Технология замороженного покоя существовала 100 лет.
Для обычных людей эта технология не была чем-то экстраординарным.
Время от времени появлялся кто-то, кто выглядел точно так же, как известный человек несколько десятилетий назад, требуя от страны или их потомков вернуть их собственность или привилегии.
Большинство из этих утверждений в конечном итоге оказались ложными. Лишь небольшое количество людей в какой-то момент в прошлом ушли в спячку неформальными средствами и восстановили свою личность с помощью официальных лиц из разных стран.
Таким образом, для большинства людей в ту эпоху притворяться замороженным человеком для хищения имущества было относительно распространенным обманом низкого уровня. Несколько человек даже притворялись одним и тем же человеком.
В лучшем случае человек, которого выдавали за него на этот раз, был относительно уникальным.
Однако ситуация изменилась.
Это было официальное признание со стороны Паназиатского сотрудничества!

Стоя перед камерами репортеров, председатель Ли Гуанъя лично пожал руку Лу Чжоу и поприветствовал его дома от имени паназиатского народа.
Такого рода признание с официального уровня вызывало гораздо большее доверие, чем чьи-то личные претензии!
Как только новость вышла в эфир, она прокатилась по всей сети, как цунами.
Во всей сети виртуального сообщества, будь то академический форум или дискуссионная доска гильдии для определенной игры VRMMO, почти все обсуждали этот вопрос.
Величайший ученый столетней давности!
Основатель современной цивилизации!
Великий человек проснулся от глубокого сна. Мало того, что пользователи сети были в шоке, все, кто знал его, изучал его теории и даже изучал его как личность, потеряли дар речи.
Если бы воздействие этой новости на простых людей осталось только на уровне неожиданности и реконструкции истории, то воздействие на научное сообщество можно было бы сравнить с ураганом 12-й категории.
Менее чем через пять минут после выхода новости на академическом форуме LSPM появился ряд тем, таких как «теория гиперпространства», «дополнительные измерения», «единая теория алгебраической геометрии», «единая теория поля», «вычислительные материалы». и т. д., все они были помечены тегом «основной исследовательский прогресс».
Эта функция считалась главной особенностью форума LSPM.
Сервер форума мог бы отслеживать обсуждение актуальной темы в крупных академических сообществах по обмену по всему миру по специальному алгоритму, чтобы облегчить работу ученых, занимающихся исследованиями в этой области. В эпоху информационного взрыва они никогда не пропустят ни одной важной новости.
Именно поэтому почти все ученые или любители физики, обратившие внимание на эту область, независимо от того, следили они за новостями или нет, получили уведомление.
[11 января 2125 года академик Лу «воскрес».]
Хотя слов было всего несколько, объем информации был настолько огромен, что люди не могли его игнорировать.
Словно возвещая о возвращении древнего императора, те ученые, которые окончили университеты, читали его статьи и изучали оставленные им исследовательские проекты, сошли с ума от этой новости.
Была ли это область, которую исследовал Лу Чжоу, или те области, которые он не исследовал…
Все говорили о влиянии его возвращения на академический мир.
Об известной научной программе Паназиатского сотрудничества.
Академик Ван Дэфу из Паназиатской академии наук сидел на диване в студии.
После нескольких вступительных приветствий ведущий, сидевший напротив академика Вана, быстро задал вопрос, который хотели знать почти все.
«Как вы думаете, как внезапное «воскрешение» профессора Лу повлияет на академический мир?»
Реакция академика Ван Дэфу была разумной. Он добродушно улыбнулся.
«Это сложный вопрос, какое влияние… Трудно сказать».
Ведущий: «Трудно судить, или вам неловко говорить?»
Академик Ван Дэфу немного подумал и сказал: «И то, и другое.
«На самом деле, если я правильно помню, подобные обсуждения уже давно происходили на форуме LSPM, но предметом обсуждения был не Лу Чжоу. Вместо этого речь шла о другом ученом-историке. То есть какое влияние Эйнштейн окажет на сегодняшнюю академию».
Ведущий с интересом спросил: «Тогда ты помнишь свой ответ тогда?»
"Я помню." Академик Ван Дэфу улыбнулся и сказал: «Если я правильно помню, мой ответ в то время был таким.
«Обычные люди обычно испытывают чувство превосходства, когда смотрят на исторические проблемы.
Этот ученый был идиотом, тот человек был глупым , почему они не ответили на эти очевидные вопросы раньше и т.д. лет назад, почти никто не сомневается, что он может

полагаться на информацию из будущего на 100 лет, чтобы произвести революцию в мире».
Хозяин улыбнулся и сказал: «Путешествие на 100 лет назад? Я бы никогда этого не сделал. Видимо, тогда не было городской облачной системы, умных носимых устройств и голографических технологий».
«Было, но не так удобно, как сейчас… Впрочем, я отвлекся». Академик Ван Дэфу улыбнулся и вернул тему в нужное русло. Он продолжил мягким тоном: «На самом деле, объективно глядя на этот вопрос, нормально иметь такое чувство превосходства.
«До сих пор, хотя в развитии человеческого общества были небольшие неудачи, оно двигалось вперед в больших масштабах. Если эпоха не имеет должного превосходства, значит, мы потерпели поражение. Мы не стояли на месте последние 100 лет. Будь то наука, технология, экономика, культура, образование или прогресс, достигнутый в искоренении бедности как социальной проблеме, 100 лет назад мы и представить не могли такую утопию.
«Однако, как я уже сказал, к этому вопросу нужно подходить объективно.
«Хотя большинство докторов наук, занимающихся исследованиями в области теоретической физики, могут понять теорию гиперпространства и теорию дополнительных измерений, которые в то время считались эзотерическими, это не означает, что они сами выше гигантов, на которых стоят».
Увидев, что ведущий глубоко задумался, академик Ван Дэфу продолжил расслабленным тоном: «Индивидуальное поведение всегда непредсказуемо, точно так же, как физика не может описать траекторию отдельной молекулы. Трудно сказать, какие конкретно изменения Лу Чжоу принесет в мир. Я даже не уверен, что он вернется в академию.
«Однако я все еще с нетерпением жду его возвращения, чтобы привнести глоток свежего воздуха в сегодняшний безжизненный академический мир».
…
Дискуссии в Интернете продолжились.
Однако по сравнению с бурным обсуждением его «воскрешения» в Интернете, самого Лу Чжоу это не интересовало.
Честно говоря, Лу Чжоу, которого Сяо Ай научил правильно использовать виртуальное сообщество для получения необходимой информации, чувствовал себя одиноким стариком, брошенным временем.
— Все в порядке, Мастер! Даже если для тебя нет места во всем Интернете, ты лучший в глазах Сяо Ай!»
— …Мне совсем не становится лучше, когда ты так говоришь. Лу Чжоу посмотрел на голографический экран, парящий перед ним. Его кожа онемела от ослепительной информации и дизайна пользовательского интерфейса. В конце концов он отказался от отправки Weibo, чтобы отпраздновать свое воскрешение.
На самом деле, дело было не в том, что он не хотел этого делать. Просто вымерли те веб-сайты и приложения, к которым привыкли такие старые эскимо, как он.
Его Weibo стал частью истории.
В противном случае он разделил бы радость возвращения домой со своими поклонниками…
«Есть так много вещей, которым нужно научиться…»
С легким вздохом Лу Чжоу выключил голографический экран и встал с дивана.
Сяо Ай: «Кстати говоря, мастер, официальный костюм, который вы заказали онлайн, прибыл. Нужно ли сначала попробовать? (•̀∀•́)»
«Уже?» Лу Чжоу увидел, как мимо окна пролетел логистический дрон. Немного подумав, Лу Чжоу сказал: «Хорошо, я попробую позже».
Сяо Ай: «Тебе нужна помощь Сяо Ай? (///ω///)»
Лу Чжоу: «…»
Что-то не так с головой этого парня?
Мне нужно время, чтобы взглянуть на старый сайт Института перспективных исследований Цзиньлин.

Глава 1455: Праздничная вечеринка!

Группа городов дельты реки Янцзы.
Огромное здание из стали располагалось на краю побережья соседнего с Шанхаем портового района.
Темно-серые стальные рамы составляли внешнюю стену здания. Красивый контур издалека казался колыбелью, в которой рождался огонь жизни и надежды.
Его имя было Сердце Азии.
Каждый дюйм стали на его теле был особой сталью, произведенной в условиях низкой гравитации и низкого давления на Марсе.
В память о населении города Тяньгун, которое преодолело отметку в 10 000 человек, а валовая стоимость производства превысила порог в один миллиард, Китай использовал сталь, присланную из города Тяньгун, для отливки этого знакового здания.
И именно это здание прямо удвоило ВВП марсианской колонии в следующем году.
За последние семьдесят лет это здание стало свидетелем межрегиональной энергосистемы, распространяющейся по азиатской земле, подводного квантового оптического кабеля, заменяющего традиционные оптические кабели, и объединения паназиатского и китайского народов в одно целое. Сформировалось общее благополучие, а также сообщество с общим будущим в новую эпоху.
Этот культурный центр включал в себя технологии виртуальной реальности и мог одновременно вмещать десятки тысяч человек. Он стал одним из важных мест для Паназиатского сотрудничества, чтобы продемонстрировать региональную силу и провести международные мероприятия.
Сегодня эта колыбель, стоящая на берегу, вновь озарилась яркими голографическими огнями.
В этом мероприятии приняли участие представители более ста стран и региональных союзов, а также элита и знаменитости из всех слоев общества. Были также приглашены представители организаций гражданского общества.
Все 36 000 голографических проекционных массивов были включены, а две соседние главные дороги были заблокированы. Все гости, присутствовавшие на конференции, были доставлены внутрь площадки на специальном легкорельсовом транспорте. Силы полиции были сосредоточены в этом районе для обеспечения безопасности.
Такой высококлассный вечер, как этот, случался лишь раз в несколько десятилетий…
Хотя Лу Чжоу еще не вошел в зал, он, стоявший в холле, уже слышал громкий шум за пределами зала.
Он успокоил дыхание и выдавил из зеркала расслабленную улыбку, замедлив сердцебиение.
«…Стыдно быть в центре внимания на такой грандиозной вечеринке».
Лу Чжоу осторожно поправил галстук на груди. Он взглянул на «официальную одежду новой эры», которую в 21 веке определенно назвали бы странной. Внезапно он почувствовал себя немного странно.
После того, как он вернулся на Землю, менее чем через три дня, он собирался оставить скучную жизнь и вернуться в центр внимания. На секунду он немного колебался.
Однако легкое колебание длилось лишь мгновение.
Сделав глубокий вдох, он слегка кивнул официанту, ожидавшему рядом с ним, показывая, что он готов. Затем он пошел по стопам официанта и направился к залу Сердца Азии.
Просторный коридор был устлан красной ковровой дорожкой и тянулся до самой двери.
Солдат почетного караула, стоящий у дверей, открыл ему дверь в основную площадку.
Почти сразу же, как только он вышел на главную площадку, начался виртуальный фейерверк.
Летящие в небе световые частицы и фальшивые разноцветные ленты медленно падали с вершины купола, вдоль резных стальных несущих конструкций. Наконец они медленно приземлились на ярко-красную ковровую дорожку.
Одобрительные возгласы, аплодисменты и многочисленные пары полных восторга глаз бушевали, как прилив, доводя атмосферу сцены до предела…

Многие люди проехали на магнитолете десятки тысяч километров и изо всех сил старались получить приглашение, просто прийти и увидеть его на месте и увидеть величайшего ученого столетней давности…
«Добро пожаловать домой!»
Директор Ли Гуанъя держал правую руку Лу Чжоу обеими руками и говорил с теплой улыбкой.
«Надеюсь, эта триумфальная церемония еще не опоздала!»
"Еще не поздно. Для меня это было просто вопросом закрытия и открытия глаз». Держа правую руку председателя Ли Гуанъя, Лу Чжоу слабо улыбнулся и продолжил: «Единственное, что меня удивило, это то, что в мгновение ока во внешнем мире произошло так много изменений».
Фактически, его опыт на Марсе нельзя было полностью описать как открывание и закрывание глаз.
Он наблюдал за жизнью марсианской цивилизации в ускоренном режиме; память об этом периоде времени, охватывающем десятки тысяч лет, заняла у него несколько лет в реальном времени. .
Однако по сравнению со временем, прошедшим на Земле, эти несколько лет можно назвать ничтожными.
Он не знал, стоит ли рассказывать об этом кому-нибудь.
«Независимо от того, как изменились времена, я верю, что энтузиазм и уважение людей к вам не изменятся». Председатель Ли Гуанъя искренне улыбнулся и сказал расслабленным тоном: «Я думаю, вы должны были почувствовать это по крикам людей».
— Ха-ха, это правда. Лу Чжоу тоже улыбнулся и в шутку сказал: «На самом деле, я почти смущен энтузиазмом».
После обмена несколькими словами Лу Чжоу пошел по стопам хозяина и занял свое место. Рядом с ним сидели министерские чиновники из Паназиатского сотрудничества и дипломаты из других региональных альянсов.
Дипломаты других региональных альянсов пристально смотрели на него, словно пытаясь что-то заметить.
Лу Чжоу ответил слабой улыбкой на эти вопрошающие взгляды. Он немногословен.
Он знал удивление в сердцах этих людей.
Он был уверен, что если Ньютон или Эйнштейн однажды вылезут из гроба, он будет так же удивлен…
На сцене играла изящная и длинная песня, потом играла страстная симфония.
Голографический экран шириной в сто метров напоминал золотой водопад, медленно падающий с купола стадиона.
На водопаде появилась строка сильных слов, представляя всем его жизнь и честь.
Премия Шиинг-Шен Черня по математике, премия Коула по теории чисел, обладатель медали Линъюнь, медали Хоффмана, медали Филдса и премии Карла Фридриха Гаусса, Нобелевская премия по физике и химии, академик Академии наук Китая, почетный член Пан -Академик Азиатской академии наук, основатель Образовательного фонда Лу Чжоу и Фонда защиты прав человека «Замораживание»…
И объявленный ООН в начале 22 века одним из самых влиятельных деятелей 21 века!
Его титул и почести даже не поместились на весь голографический экран. Были даже почести, присужденные ему за прошедшее столетие, о которых он даже не знал.
Что касается историй, окружающих его, то они были еще длиннее.
Даже если бы они говорили об этом всю вечеринку, было бы невозможно описать это подробно.
Однако Паназиатское сотрудничество не собиралось этого делать.
Эта вечеринка была подготовлена не для обзора первой половины его жизни, а для отправки сообщения миру.
Человек, который когда-то руководил Китаем, руководил миром и привел человеческую цивилизацию к величию!
Был снова!
Свет немного потускнел.
Шум внутри и снаружи комнаты немного стих.

На сцену вышел мужчина в официальной одежде.
Глядя в полные энтузиазма и полные надежды глаза, председатель Ли Гуанъя откашлялся и объявил ровным и торжественным голосом.
«Исследование столетней давности открыло прелюдию к эре космической навигации. Группа исследователей со всего мира собралась вместе, чтобы бросить вызов руинам, похороненным глубоко под Марсом.
«Это было также исследование внеземной цивилизации, которое позволило нам взглянуть на мир за пределами атмосферы, а также заставило нас в реальном смысле осознать, что мы не одиноки в этой вселенной. Что есть также тайны и опасности, которых мы не понимаем.
«Мы заплатили высокую цену за нашу незрелость и позволили нашему герою навсегда остаться на Марсе.
«Однако все оказалось не так плохо, как мы думали.
«Может быть, по благословению судьбы, а может быть, благодаря надеждам и молитвам наш герой не погиб в развалинах. Вместо этого он вернулся к нам со славой, которая принадлежит ему!
«Давайте поаплодируем его триумфу!
«Встретим нашего героя домой!»

Глава 1456: Ты должен мне танец
История, казалось, сыграла со всеми шутку.
Факты, которые были запечатаны в гроб, были опрокинуты и переписаны в момент времени, которого никто не ожидал. Великий человек, который должен был быть погребен в длинной реке истории и помнить будущим поколениям, неожиданно вернулся к ним.
Как будто его просто позаимствовал Бог или какое-то великое существование на какое-то время, а теперь он снова вернулся.
Независимо от того, сколько историков потеряли голову из-за этой новости, эта экспедиция, начавшаяся столетие назад, наконец подошла к концу в 22 веке.
Не говоря уже о том, что это был счастливый конец.
Пока шло празднование «воскресения» великого человека столетней давности, основные средства массовой информации со всего мира также транслировали вечеринку в прямом эфире.
Для старшего поколения этот день, несомненно, был редким днем.
Особенно для тех стариков, чьи предки были связаны с академиком Лу.
Когда они увидели лицо академика Лу, появившееся на голографическом экране, они были так взволнованы, как будто были под наркотиками; они вскочили и зааплодировали.
Квартира в Шанхае, в дельте реки Янцзы.
Сидя на диване в доме своего сына, Ло Синсюэ наблюдал за мужчиной моложе своего сына по голографическому телевизору. Ему было уже около 60-70 лет, но волнение на его лице не прекращалось с тех пор, как началась вечеринка. Он хвастался своему внуку рядом с ним.
«Мой дедушка, твой прадед, был другом академика Лу, и они оба окончили университет Цзиньлин!
«В то время, когда ILHCRC был впервые создан, наше поле физики не было таким сильным, как сейчас. Иностранные физики, приехавшие со всего мира, были настолько высокомерны, насколько это вообще возможно. Позже председателем правления был назначен академик Лу, а за этим последовало появление теории гиперпространства, теории высших измерений и Лунного адронного коллайдера! Больше никто не ставил под сомнение статус ILHCRC как мирового физического центра!»
— Но какое это имеет отношение к тебе, дедушка?
«Это… определенно имеет какое-то отношение ко мне». Ло Синсюэ смущенно рассмеялась. Он не ожидал, что его маленький внук спросит об этом. Он кашлянул и сказал: «Разве нет старой поговорки? Завоевать мир легко, удержать его сложно.
«В качестве второго председателя ILHCRC ваш прадед, академик Луо, смог выжить в

этой опасной среде и наладить отношения между ILHCRC и крупными исследовательскими институтами по всему миру. Это не то, что может сделать каждый!»
Ребенок кивнул, словно понял.
На голографическом телевизоре замигал текст, в котором перечислялись награды этого человека. На его лице появилось любопытное выражение, и он не мог не спросить: «Тогда, дедушка, не могли бы вы рассказать мне историю о том, как академик Лу и ваш дедушка вместе исследовали теорию гиперпространства?»
«В то время это была сенсация! Особенно, когда электросильное взаимодействие только появилось, все физическое сообщество было потрясено этой теорией…
В глазах старика мелькнула тень ностальгии.
Хотя он лично не переживал ту бурную эпоху, он слышал о том захватывающем прошлом от своего деда.
«Но это была история из давних-давних времен…»
…
«На самом деле, это не так нелепо, как ты думаешь».
После исполнения вечеринки гости переместились в гостиницу рядом с «Сердцем Азии» и начали вторую половину торжества.
Танцпол в вестибюле на первом этаже был заполнен мужчинами и женщинами в китайских костюмах. Длинный стол рядом с танцполом был заполнен шампанским и едой. Воздух здесь был наполнен расслабленной и счастливой атмосферой.
Как главный герой всей вечеринки, Лу Чжоу стал центром всеобщего внимания в тот момент, когда он вошел в этот банкетный зал.
Рядом с ним в этот момент стоял посол Суэлл из Североамериканской лиги.
Как и другие люди, которые с ним болтали, почти каждый, кто подходил поболтать с ним, говорил с ним о том, что произошло сто лет назад.
Например, посол Суэлл спросил о теории гиперпространства.
Когда дело дошло до этого, Лу Чжоу почувствовал ностальгию.
Несмотря на то, что прошло столько лет, всегда казалось, что это было вчера.
«Это было совпадение. Мне довелось увидеть статью, когда я изучал теорию гиперпространства. Я помню, он назывался «Исследование гравитационно-волнового уравнения Z-частиц». Меня немного вдохновила кривизна пространства-времени. Затем я попытался исследовать это и, наконец, обнаружил некоторые странные свойства частицы Z в отношении искривления пространства-времени».
Посол Суэлл посмотрел на Лу Чжоу. В руке он держал шампанское, а на лице у него было удивленное выражение.
"Вот и все?"
Лу Чжоу кивнул.
"Вот и все."
«Я думал, что там была великолепная история».
«Боюсь разочаровать вас. Искать глубокие проблемы скучно». Лу Чжоу слабо улыбнулся, глядя на посла Суэлла. Он сказал: «Но момент, когда пришло вдохновение, и момент пересечения финишной черты, были очень приятными».
«Ха-ха, для нас, мирян, я боюсь, что никогда не испытаю того удовольствия, о котором ты говоришь». Посол Суэлл улыбнулся и продолжил: «Однако, с точки зрения непрофессионала, я всегда считал теорию гиперпространства увлекательной теорией. Выравнивание пространства и времени звучит очень увлекательно».
«Я могу понять это увлечение». Лу Чжоу продолжил шутливым тоном: «На самом деле, когда я только что закончил эту теорию, мне было интересно, будет ли она использоваться для межзвездных путешествий сто лет спустя. Или хотя бы в дальней связи. Но я был неправ."
«Да, стоимость производства Z-частицы слишком высока, не говоря уже о поддержании ее в стабильном и турбулентном состоянии». Посол Суэлл слегка вздохнул и, сделав глоток шампанского, продолжил: «На самом деле многие люди пробовали это в прошлом столетии, но в конце концов потерпели поражение на этапе технической осуществимости из-за проблем со стоимостью».
«Стоимость действительно большая проблема». Лу Чжоу кивнул и сказал с улыбкой: «Однако я все еще довольно оптимистичен. То, что это не работает сейчас, не означает, что это не сработает в будущем. Многие вещи, которые находятся в воображаемой стадии, теперь готовы для экспериментов».

Лицо посла Суэлла слегка изменилось.
«Значит, есть надежда?»
Лу Чжоу покачал головой.
"Сложно сказать. Это не зависит от моих решений».
Пока они разговаривали, неподалеку собралась толпа.
Лу Чжоу поднял голову и посмотрел туда только для того, чтобы увидеть пожилую женщину, идущую к нему в окружении группы людей.
Когда его взгляд упал на лицо старухи, он слегка опешил.
Он всегда чувствовал, что очарование между ее бровями было немного знакомым, но он не мог вспомнить, где он ее видел.
На ее лице появилась улыбка, когда она сказала ностальгическим голосом: «Давно не виделись».
«Ты…»
В этот момент имя внезапно выскочило из его памяти. Его глаза расширились.
«Принцесса Лилия?!»
Когда Лу Чжоу удивленно посмотрел на старуху перед ним, он потерял дар речи.
Через несколько секунд он заговорил растерянным тоном.
— Давно не виделись, не ожидал… ты так сильно изменишься.
Когда он впервые встретил ее, она была еще маленькой девочкой ростом с его колени, но теперь она была бабушкой.
Лу Чжоу не мог не расчувствоваться.
«Дело не в том, что я изменился, а в том, что ты совсем не изменился за последние 100 лет».
По сравнению с печалью Лу Чжоу, сама принцесса Лилия была довольно открытой.
Глядя на человека, стоящего перед ней, в ее глазах появился оттенок ностальгии. Она улыбнулась и сказала: «Ты все еще помнишь? В Голубом зале Стокгольма мне было меньше семи лет. Я набралась смелости, чтобы пригласить тебя на танец, но ты сказал мне подождать, пока я не стану старше».
"Конечно, я помню." Глаза Лу Чжоу тоже были затуманены воспоминаниями о дне многолетней давности. Лу Чжоу грустно сказал: «Это был самый важный день в моей жизни. Наверное, я запомню это навсегда».
На берегу озера Меларен он впервые поцеловал любимую.
Хотя у нее не было ослепительных титулов, в его глазах она была настоящей принцессой.
С тех пор прошло сто лет.
Если и было что-то, от чего он не мог избавиться, так это, вероятно, воспоминание о ней…
— Тогда тебе следует помнить, что ты все еще должен мне танец.
Оправившись от глубоких воспоминаний, Лу Чжоу с улыбкой посмотрел на принцессу Лилию. Он был ошеломлен на некоторое время, но вскоре он улыбнулся.
«Извините, я погрузился в свои мысли… Извините, что заставил вас ждать».
Она ласково улыбнулась и протянула руку.
"Все в порядке."
…
На танцполе звучала спокойная музыка.
Эта необычная пара сразу привлекла внимание зрителей.
Когда танцевальная песня закончилась, по всему танцполу раздались аплодисменты.
В углу террасы второго этажа рядом стояло несколько телохранителей в строгих костюмах.
Председатель Ли Гуанъя находился в центре открытого пространства, глядя на танцпол на первом этаже. Он смотрел на голографический луч, исходящий от его запястья, во время разговора по телефону с генеральным секретарем У Шухуа, который находился за границей.
— Это была ваша идея пригласить шведскую королевскую семью?
"Вроде, как бы, что-то вроде. Я видел, как принцесса Лилия упомянула его в мемуарах, но не ожидал, что это правда.
У Шухуа не ответил. Выражение ее лица было безразличным, пока она ждала, что он продолжит.

«Мы завоевали дружбу Североморского альянса. Мы должны быть в состоянии получить 70-75% поддержки на заседании ООН». Ли Гуанъя сказал расслабленным тоном: «Нет никаких сомнений в том, что это ошеломляющая победа».
У Шухуа торжественно сказал: «Не забывайте, что сопротивление исходит не только от Организации Объединенных Наций, но и внутри Паназиатского сотрудничества, и это самое сложное».
— Я планирую решить этот вопрос.
Ли Гуанъя посмотрел на танцпол. Его глаза были на молодом человеке, когда он улыбался.
— Насколько я могу судить, это не будет проблемой.

Глава 1457: главный ученый Пан-Азии?
Одиннадцать часов ночи.
Гости начали расходиться один за другим, так как вся вечеринка завершилась в торжественной обстановке.
Лу Чжоу планировал взять такси домой, но сразу после того, как он вернулся в холл и переоделся в свою повседневную одежду, официант отеля постучал в дверь холла и вежливо передал ему приглашение директора Ли Гуанъя, спросив его, может ли он сэкономить десять минут, чтобы поболтать с Ли Гуанъя.
Поскольку других планов у него не было, Лу Чжоу принял приглашение. Он пошел по стопам официанта в соседнюю комнату и увидел там ожидающего председателя Ли Гуанъя.
"Что вы думаете?"
— Ты говоришь о вечеринке?
«Конечно, нас очень беспокоит, сможете ли вы приспособиться к жизни через 100 лет». Ли Гуанъя мягко сказал: «Если вы плохо себя чувствуете, сообщите нам об этом».
«Общество более толерантно, чем я думал. Я немного беспокоился, что не найду своего места, но, побыв некоторое время, понял, что слишком сильно беспокоюсь». Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Единственное, что я должен сказать, это то, что я боюсь, что это слишком грандиозно; это действительно не нужно».
«Без этого мы не сможем проявить к вам наше уважение. Надеюсь, вы понимаете." Ли Гуанъя продолжил с улыбкой: «Кстати говоря, есть ли у академика Лу какие-нибудь планы на будущее?»
«Будущее…»
Лу Чжоу немного поразмышлял над этим вопросом.
Он сделал паузу на секунду и заговорил.
«На этот вопрос еще слишком рано отвечать. Прежде чем строить планы на будущее, я намерен попытаться интегрироваться в настоящее, а затем подумать, что будет лучше в будущем».
Ли Гуанъя: «Это должно быть легко для тебя. Я верю, что с вашей мудростью интегрироваться в современное общество не займет много времени».
«Как бы легко это ни было, это все равно требует времени, и в будущем я не хочу принимать это решение слишком поспешно». С улыбкой Лу Чжоу продолжил, глядя на председателя Ли Гуанъя: «Более того, я также хочу проводить больше времени, изучая эти новые вещи. Что касается меня, я давно не чувствовал себя так».
С момента своей академической карьеры в Принстоне он действовал как создатель знаний, а не как ученик.
Если и было что-то достойное радости в этой незнакомой эпохе, так это знание, которое родилось за последние сто лет, ожидая, когда его поглотят.
«На самом деле, у нас есть предложение. Я не знаю, готовы ли вы рассмотреть это».
— Какое предложение?
Искренним тоном председатель Ли Гуанъя торжественно сказал: «Если вы готовы, мы надеемся, что вы сможете стать главным научным советником Паназиатского сотрудничества!»

— Главный научный консультант?
Услышав это название, Лу Чжоу на мгновение ошеломился. Ошарашенный, он сказал: «Как вы думаете, действительно ли уместно позволить столетнему антикварату занять это место?»
— Ты слишком скромен! Председатель Ли Гуанъя продолжил с серьезным выражением лица: «Я проконсультировался со своей командой по этому вопросу. Ты должен быть самым подходящим человеком для этой должности!»
«Я подумаю об этом после того, как интегрируюсь в это общество…»
Увидев, что у председателя Ли Гуанъя было слегка разочарованное выражение лица, Лу Чжоу вздохнул и продолжил: «Дело не в том, что я скуп на собственные знания, но мне нужно учиться больше, прежде чем направлять других. Подумайте об этом с другой точки зрения. Если ученые нашей эпохи нуждаются в руководстве от античности, что они сделали за последние 100 лет?»
В конце концов, Лу Чжоу все еще не согласился принять эту должность.
Ли Гуанъя задумался.
Браслет, который он носил на левом запястье, слегка завибрировал.
Когда он слегка приподнял манжету, перед ним проецировался светло-голубой голографический луч. Перед ним появилось лицо Генерального секретаря У Шухуа. Она сразу перешла к делу.
"Так?"
«Было небольшое отклонение, но оно все еще находится в допустимых пределах».
В уголках ее рта появилась игривая улыбка, когда генеральный секретарь У Шухуа продолжил: «Похоже, этот человек отверг вас».
— Ага… — задумчиво сказал Ли Гуанъя, — неужели сто лет назад люди были такими скромными? Я думал, что он будет более высокомерным».
Это несколько отличалось от записей в книгах по истории.
Наиболее распространенное среди историков мнение заключалось в том, что академик Лу был очень самоуверенным, даже тщеславным человеком. Это самомнение, с одной стороны, проистекало из его достижений в научных исследованиях, а с другой — из его собственной молодости.
Однако, когда сам Лу Чжоу встал перед ним, Ли Гуанъя уже понял, что между историческими исследованиями и правдой может быть небольшое расхождение.
Хотя его глубокие зрачки не позволяли полностью увидеть его истинные мысли, одно было несомненно — в глазах Лу Чжо не было ни дюйма тщеславия.
— Тогда что ты собираешься делать?
«Я сказал, что, хотя и было небольшое отклонение, оно все еще находится в допустимых пределах».
Ли Гуанъя встал со стула. Он подошел к окну и поднял указательный палец, чтобы открыть занавеску.
Сердце Азии, стоящее на берегу, было подобно горящему факелу, освещая его зрачки, освещая темную ночь над пляжем, а также вновь зажигая стремление паназиатского народа к величию.
Они слишком долго попадали в ловушку процветания.
Чрезвычайно богатый материальный мир, а также духовный мир всегда заставлял людей непреднамеренно терять стремление к прогрессу.
Но он был другим.
Он был амбициозным человеком.
В отличие от своих соотечественников, которые почти становились травоядными, его детский опыт на Марсе заставил его понять, что человек, у которого нет надежды, всего лишь ходячий зомби; их ценность для общества была бы меньше, чем у робота.
То ли во славу Пан-Азии, то ли во имя истории…
По крайней мере, за время своего пребывания на посту председателя правления он хотел совершить что-то великое!
Либо водрузи Паназиатский флаг на землю Титана и Европы, либо открой стальной путь с поверхности на геостационарную орбиту!
Или сделать и то, и другое одновременно!
Но прежде всего он должен возродить желание в сердцах людей и убедить их в том, что, без сомнения, он для этого рожден.

Это абстрактное философское понятие получило название «судьба».
Он смотрел на великолепное Сердце Азии за окном, а также на голографические огни и тени, танцующие на береговой линии. Затем он слабо улыбнулся и продолжил: «Сегодня вечером должно быть много людей, которые не могут заснуть от волнения».
В том числе, конечно, и он сам.
…
Лу Чжоу вернулся в свою квартиру на машине Паназиатского сотрудничества.
Дверь открылась перед Лу Чжоу.
«Хозяин, вам было весело сегодня на вечеринке?»
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Ай, который прыгал перед ним. Он был в хорошем настроении, поэтому улыбнулся и сказал: «Довольно весело, но утомительно».
«Сяо Ай видел это по телевизору! Хе-хе, Мастер как всегда красив. (///ω///) —
Лу Чжоу смущенно улыбнулся.
Хотя он знал, что это правда, все равно было неловко слышать это от кого-то другого.
Сяо Ай также показала счастливую улыбку на лице.
— Хм, тогда Мастер в лучшем настроении? (///ω///)
Лу Чжоу на мгновение был ошеломлен. Затем он улыбнулся и протянул руку, чтобы коснуться ее головы.
«Да, спасибо…
«Я чувствую себя намного лучше».
Вода для купания была готова.
Приняв ванну, Лу Чжоу надел пижаму и достал из холодильника бутылку молока. Затем он вернулся на диван в гостиной и сел.
Ранее он связывался с Университетом Цзинь Лин, и после его звонка другая сторона немедленно заявила, что они подготовили для него подготовительный курс и офис. Он мог бы даже завтра пойти на занятия.
Что касается звания профессора, то оно не изменилось и в этом столетии. Вопрос о возможности восстановления титула не стоял. Пока он хотел, он мог в любое время открыть свои курсы в школе и получать свою зарплату по действующей норме оклада.
Идея Лу Чжоу была на самом деле очень простой.
Зарплата была не главное. Напротив, он уделял больше внимания академическим ресурсам Университета Цзинь Лин.
Будучи лучшим университетом мира того времени, он мог не только получать самую передовую информацию в академическом мире, но и общаться с самыми знающими людьми в мире.
И это также помогло ему быстрее войти в контакт с самыми передовыми областями исследований этой эпохи и идти в ногу с этими молодыми поколениями.
Конечно, у него еще было кое-что, с чем нужно было разобраться до этого.
Лу Чжоу посмотрел на документы в коробке. Немного подумав, он достал электронную визитку адвоката Чена и позвонил.
После того, как телефон прозвонил три раза, его быстро подключили.
В голографическом луче появился знакомый портрет.
Лу Чжоу посмотрел на адвоката по имени Чен Тяньлу. Он сразу перешел к делу.
«Извините, что звоню вам так поздно. Мне есть о чем посоветоваться с вами. Интересно, удобно ли это для вас?»
"Конечно без проблем! Для меня большая честь служить вам!» Адвокат Чен улыбнулся и серьезно сказал: «Извините, в чем дело?»
«У меня есть несколько сертификатов акций, таких как East Asia Energy, East Asia Communications, East Asia Heavy Industries и т. д.», —
Лу Чжоу повертел документы в руках. Он посмотрел на адвоката Чена, который был ошеломлен, и продолжил: «Я мало знаю о правилах этого мира, но они действительно были куплены мной и нотариально заверены Банком Китая. На самом деле, я просто хочу спросить… Как мне использовать эти сертификаты?»

Глава 1458: Акционеры Восточной Азии Энергетики
Холодная январская зима еще не кончилась; на улицах группы городов в дельте реки Янцзы все еще было холодно. Однако в здании East Energy Building, расположенном на Жемчужной реке, было жарко и душно.
В кабинете совета директоров китаец расстегнул воротник своего делового костюма, как будто чтобы снять напряжение в своем сердце. Он пробормотал себе под нос: «Кондиционер включен?»
Эту фразу услышал секретарь, стоявший позади него.
Мужчина тут же встал, как условный рефлекс, и чуть не опрокинул стул на землю.
— Я выйду и спрошу…
— Нет . Китаец посмотрел на цифровые часы, мигающие на столе для переговоров, и продолжил: «Собрание вот-вот начнется».
Лю Чжэнсин, председатель East Asia Energy.
Обладая 1,3% акций, он был крупнейшим акционером East Asia Energy и занимал должность председателя в течение пяти лет. Помимо него, за столом переговоров в этот момент сидели основные члены совета директоров или представители, присланные крупными акционерами, такими как АБИИ и Банк Китая.
Что же касается того, почему они сидели здесь на этой встрече…
Все должно было начаться со старого эскимо, которое внезапно проснулось, и с огромным наследием, которое он держал в руке.
Встреча началась.
Прежде чем Лю Чжэнсин успел заговорить, первым заговорил слегка толстяк, сидевший недалеко от него.
«Я просто хочу знать, эти удостоверения настоящие?»
Около часа назад им позвонили из профильного ведомства и сообщили, что часть замороженных акций будет снята в ближайшее время. Они надеялись, что обнародуют информацию и проведут соответствующие приготовления, чтобы не повлиять на нормальную работу компании.
Как только новость вышла, тут же поднялась буря.
В прошлом столетии структура акционерного капитала East Asia Energy была в основном достаточно стабильной, и за почти полвека не произошло серьезных изменений в составе акционеров более чем на 5%.
Поэтому это их очень нервировало.
Это был вопрос жизненной важности, и никто не знал, какое влияние этот вопрос может оказать на деятельность East Asia Energy.
«У него есть нотариальное заверение Банка Китая, поэтому его невозможно подделать».
Мужчина в очках в золотой оправе поправил свои очки, тихонько вздохнул и сказал: «На самом деле, давным-давно, когда я изучал бизнес в Шанхайском университете, я думал об этом вопросе. Когда Star Sky Technology ликвидировала свои активы, почему она вообще не задействовала акции East Asia Energy…»
Его звали Чжун Цзыюй, один из управляющих директоров East Asia Energy и член комитета по инвестиционной стратегии совета директоров. . В отличие от Лю Чжэнсина, он не сидел здесь как индивидуальный акционер. Он был назначен АБИИ, и он был профессиональным руководителем с научным опытом.
Указательный палец слегка постучал по столу. Оглянувшись на смотревших на него режиссеров, он осторожно сдвинул очки в золотой оправе на переносицу и продолжил говорить.
«Патентный период в 20 лет прошел, и после нескольких раундов технологической модернизации East Asia Energy больше не должна платить патентные пошлины Star Sky Technology. Те акции East Asia Energy, которыми владеет Star Sky Technology, по-прежнему будут получать единовременные ежегодные дивиденды. Используя эту финансовую поддержку, даже если Цзиньлинский институт перспективных исследований является убыточным бизнесом, он не обанкротится…
«Но теперь все имеет смысл».
Лю Чжэнсин говорил с тяжелым лицом.

«Что имеет смысл?»
«Все заранее оговорено». В зрачках за очками в золотой оправе мелькнул намек на восхищение. После паузы Чжун Цзыюй продолжил: «Это умный трейдер. Этот человек даже умнее, чем первый генеральный директор Star Sky Technology, госпожа Чен.
«Этот человек может не разбираться в научных исследованиях, но он достаточно разбирается в бизнесе Star Sky Technology. Немногие компании полагаются на личные способности, а не на бизнес-модели, чтобы попасть в сотню или даже десятку лучших в мире. Очевидно, что Star Sky Technology — такой монстр. Его основной конкурентоспособностью является не научно-исследовательский институт, а сам академик Лу.
«У этого человека было предчувствие, что после потери академика Лу бизнес-модель Star Sky Technology рано или поздно не сработает, поэтому он заранее сделал две приготовления и передал важные активы из Star Sky Technology.
«Позднейшие факты доказали, что такая идеализированная модель не смогла сохраниться. Основной отдел исследований и разработок высокотехнологичной компании отдает приоритет прибыли, но только в том случае, если у них более чем достаточно денег».
Мужчина с любопытством спросил: «Как вы думаете, кто может быть этим человеком?»
«Если моя догадка верна, это должна быть младшая сестра Лу Чжоу, Лу Сяотун.
«Как наследница технологии звездного неба, только она может сделать это. Ее учителем был знаменитый профессор Кругман. Я считаю, что любой, кто изучал экономику раньше, знаком с предсказанием экономического кризиса в середине 21 века… Не говоря уже о том, что она сама была лауреатом Нобелевской премии по экономике».
Сказав это, человек в очках слабо улыбнулся и продолжил: «Однако не имеет особого смысла говорить об этом. Нам лучше поговорить о текущих проблемах».
В конференц-зале повисла недолгая тишина.
Директор Комитета финансового управления, которому еще предстояло выступить, высказался осторожно.
«На самом деле, я чувствую, что возвращение академика Лу — это не обязательно плохо. По крайней мере, судя по реакции рынка, большинство рейтинговых агентств дали положительный ответ по этому вопросу…»
Пока он говорил, директор Комитета по управлению финансами вдруг заметил, что выражение лица Председателя Лю было немного неестественным.
Он сразу кое-что понял и быстро изменил формулировку.
«Конечно, это только мой вывод по реакции рынка. Что касается того, может ли возвращение академика Лу оказать положительное влияние на East Asia Energy, мы должны проанализировать конкретную ситуацию. Мой совет - сначала связаться с ним. Посмотрим, есть ли у него идея войти в совет директоров. Если он не заинтересован в деятельности компании, нам не нужно слишком нервничать».
«7% капитала. Если я правильно подсчитал, у него в руках должно быть столько акций». Директор, сидевший за столом переговоров, завидным тоном сказал: «Все это богатство в руках одного человека. Черт… Боюсь, что денег больше, чем у него, ни у кого нет. .
По прошествии более ста лет крупнейший индивидуальный акционер East Asia Energy владеет лишь 1,3% акций.
За исключением доли, принадлежащей крупным учреждениям, таким как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Банк Китая, академик Лу, которому принадлежало 7% или более акций, стал бы крупнейшим индивидуальным акционером East Asia Energy.
Не будет преувеличением сказать, что акций, которые он держал в своих руках, было даже больше, чем общее количество акций, обращающихся на рынке. Самый богатый человек в мире был для него даже скромным заявлением.
«Вы по-прежнему учитывали только часть East Asia Energy». Другой директор сказал с завидным выражением лица: «Если я правильно помню, Star Sky Technology владеет 20% акций East Asia Communications… Хотя подводные оптические кабели не так прибыльны, как производство электроэнергии, их рыночная стоимость не мала».
Атмосфера за столом переговоров стала неуправляемой.
Режиссеры совсем запутались.

За исключением нескольких ключевых членов совета директоров, все остальные директора завидовали. Один из директоров, который еще не сказал ни слова с начала встречи, не мог не разглагольствовать.
«20% акций находятся в руках старого эскимо… Как это вообще возможно?»
«Согласно новому закону о ценных бумагах, в период заморозки право собственности на активы бездействующих лиц будет заморожено. Другими словами, в прошлом веке им не нужно было считать ту часть, которая принадлежит академику Лу… Конечно, отныне они должны считать ее».
«Бля, давайте просто объединимся с East Asia Group! С интеграцией энергетики, коммуникаций и промышленности мы станем олигархами нового мира».
«Это действительно хорошая идея». Глаза слегка толстяка загорелись, и он тут же сказал: «Если он возьмет на себя инициативу, может появиться реальная надежда».
Увидев, что тема на столе переговоров начала отклоняться, Чжун Цзыю слегка кашлянул, прервав их, и сказал: «Хватит мечтать… АБИИ никогда не одобрит».
Будучи крупнейшим инвестиционным банком в Азии, они должны были учитывать не только экономические выгоды, но и возможное влияние каждого решения на экономическую среду и общество.
Огромная монополия нанесла ущерб экономике Паназиатского сотрудничества и в долгосрочной перспективе навредила бы их интересам. Понятно, что на такое они бы не согласились.
Конечно, он не отрицал, что Лу Чжоу обладал этой силой.
Независимо от того, насколько низка вероятность успеха…
Курок был в его руке...
Чжун Цзыюй сдвинул очки на переносицу и продолжил серьезным тоном: «В любом случае, я предлагаю сначала связаться с Лу Чжоу, чтобы проверить почву. Если он намерен получать только дивиденды, это не должно иметь никакого влияния на деятельность East Asia Energy…
«Если он заинтересован в том, чтобы войти в совет директоров…»
Когда его взгляд упал на стол для совещаний, лицо председателя Лю напряглось.
Выражение его лица сразу же стало несколько любопытным, и он задумчиво сказал: «Может, все станет интереснее?»
…
Встреча закончилась.
Несколько голографических огней рассеялись, и стол для совещаний мгновенно опустел.
Несколько человек, пришедших на встречу, физически убрали вещи на столе. Они кивнули председателю Лю, который садился, а затем быстро покинули конференц-зал.
В огромном конференц-зале остались только Лю Чжэнсин и его секретарь.
"Убирайся."
"Хорошо."
Секретарь изобразил облегчение на лице и быстро вышел из комнаты для совещаний.
После того, как дверь конференц-зала была закрыта, Лю Чжэнсин внезапно схватил чашку со стола и бросил ее на землю.
«Эта группа гребаных идиотов!
«Кто много работал для East Asia Energy! Как смеют эти змеи делать это!»
Когда он подумал о том, что сказал человек в очках, он пришел в ярость.
Под его руководством компания East Asia Energy поддерживала устойчивый рост пять лет подряд. Но теперь старый антиквариат собирался взять на себя его власть.
Ну и шутка!
Сделав глубокий вдох, он быстро успокоился.
Его палец слегка постучал по столу для переговоров. Голубой луч света озарил кресло прямо напротив него.
После тихого ожидания в течение нескольких секунд из голографического луча постепенно появился виртуальный портрет, похожий на модель манекена.
Лю Чжэнсин глубоко вздохнул. Его выражение угрюмости немного померкло.
Затем он сказал спокойным голосом: «Есть кое-что, с чем мне нужна твоя

помощь».

Глава 1459: Возвращение в университет Цзинь
Вопрос сертификации акционерного капитала оказался намного проще, чем представлял себе Лу Чжоу.
Первоначально он думал, что это будет долгий судебный спор. Он не ожидал эффективности. Промышленно-торговый отдел направил письмо ряду компаний, таких как East Asia Energy и East Asia Communications, с требованием завершить раскрытие информации.
Возможно, уже давно Сяо Тун обдумал возможные споры в будущем и сделал нотариальное заверение этих долевых документов. Большинство этих нотариальных учреждений существовало и сегодня, и у них был довольно хороший кредитный рейтинг. Было легко завершить цепочку доказательств без споров.
Лу Чжоу тоже был весьма удивлен.
Он не ожидал, что, за исключением трех гигантов East Asia Energy, East Asia Communications и East Asia Heavy Industries, охватывающих энергетическую, информационную и промышленную области, большинство различных компаний, в которые он инвестировал ранее, действительно выжили.
Например, Beep Beep Charging. Хотя ее название изменилось после нескольких раундов слияний и поглощений, ее бизнес расширился от станций беспроводной зарядки до областей основных технологий, таких как городское облако, производство оборудования для беспроводной зарядки и автозапчасти на магнитной подушке.
Была также Baosheng Group, которая производила сверхпроводящий материал для активных зон термоядерных реакторов. Они также стали публичными. Будучи крупнейшим поставщиком оборудования для управляемого термоядерного реактора в Паназиатском сотрудничестве и даже в мире, он стал основой второго поколения технологии управляемого термоядерного синтеза.
Чего Лу Чжоу не ожидал больше всего, так это того, что группа Hippocampus, которая была всемирно известна своими продуктами для роботов среднего и высокого класса, также оказалась актуальной. Тогда при его поддержке компания Zhongshan New Materials вошла в цепочку производства углеродных чипов. К середине 21 века Zhongshan New Materials стала одним из крупнейших производителей углеродных чипов в Китае.
Генеральный директор Лю также был дальновидным предпринимателем. В более поздние годы он заметил огромные рыночные перспективы для роботов и потратил огромные суммы денег на зарождающуюся сеть индустрии роботов.
Хотя этот рискованный шаг не принес существенных преимуществ Zhongshan New Materials, он взрастил большое количество научно-технических предприятий, занимающихся исследованиями и разработками в области технологий искусственного интеллекта в зоне высоких технологий Цзиньлин.
Группа Гиппокампа была одной из них, хотя ее размер в то время был небольшим.
Позже дела Zhongshan New Materials пошли под откос. После нескольких слияний и поглощений две компании просто объединились и объединили свои соответствующие выгодные ресурсы, чтобы сформировать группу Hippocampus.
Кроме того, были также некоторые крупномасштабные VRMMMO-игры, такие как «Империя Калана», и некоторые предприятия, на которые Лу Чжоу даже не смотрел в то время. Теперь они превратились в высокие деревья.
Узнав об этом, Лу Чжоу не мог не расчувствоваться.
Хотя Технология Звёздного Неба «умерла» вместе с ним, её наследие уже давно было интегрировано во все аспекты всего общества Паназиатского Сотрудничества и стало неотъемлемой частью этого общества.
Подобно корням большого дерева, оно питало каждую клетку дерева…
В то же время, согласно последним поправкам к законам, акции, принадлежащие бездействующим лицам, которые бездействовали более десяти лет, будут рассматриваться как «замороженные права» на период заморозки, а другие акционеры

будут выступать в качестве номинальных акционеров на их имени. Они не пользовались преимуществами, такими как дивиденды.
Однако, напротив, права и интересы владельцев акций в период замораживания будут полностью защищены.
В наиболее критическом из них говорилось, что в течение «замороженного» периода акции держателей акций не будут разбавлены обычной финансовой деятельностью, такой как финансирование.
Иными словами, когда человек был заморожен и впал в спячку более 10 лет, начиная с 11-го года, какие бы изменения ни происходили в руководстве компании и акционерах, замороженная часть капитала не пострадает.
Первоначальная цель этого закона заключалась в защите основных прав и интересов бездействующих людей. Ведь большинство людей попадает в спящую каюту из-за неизлечимых болезней. Немногие люди выберут замороженный сон просто для развлечения или скажут, что хотят увидеть будущее.
Ведь в эмоциональном плане разлука с родными и близкими была непростым решением. Ощущение оторванности от будущего общества после пробуждения также было неприемлемо для большинства людей.
В общем, при здоровой правовой системе в современном обществе вернуть свою собственность было нетрудно.
Доверив работу по размораживанию капитала адвокату Чену, Лу Чжоу не обратил особого внимания на другие неприятные вещи, за исключением того, что попросил Сяо Ай позаботиться об этом за него.
Он доверял фонду защиты прав человека Freezing.
Не только потому, что эта общественная благотворительная организация столько лет действовала в Паназиатском сотрудничестве, бескорыстно помогая миллионам бездействующих людей, но и потому, что управляющими фондом были его потомки.
Как предок семьи Лу, Лу Чжоу чувствовал, что его имя все еще имеет определенный статус в их сердцах…
…
На следующий день после окончания вечеринки Лу Чжоу передал ведение домашнего хозяйства Сяо Ай. Он уехал рано утром и сел на легкорельсовый транспорт до университетского городка на окраине Цзиньлина.
Это отличалось от того, когда он приходил сюда в прошлый раз.
Тогда он использовал совершенно странное лицо и пришел сюда анонимно.
Но теперь он снова стоял здесь как Лу Чжоу. Несмотря на то, что пейзаж перед ним и картины в его памяти были совершенно другими, все здесь казалось ему очень знакомым.
«Снова сюда…»
Лу Чжоу посмотрел на лужайки, на садовых дронов, подстригающих цветы, и на молодых студентов, идущих по каменным дорогам. Он глубоко вдохнул ароматный воздух, смешанный со знанием, и вышел из ворот станции легкорельсового транспорта.
В то же время ему в глаза попался голографический экран, подвешенный в воздухе.
[Мы приветствуем академика Лу, вернувшегося домой!]
Есть еще школьные знамена, даже в эту эпоху?
Лу Чжоу посмотрел на эту строку текста. Он не мог не показать легкую грусть в глазах.
Дом…
Кстати говоря, это было самое достойное место, которое он мог бы назвать домом.
«Вы… вы академик Лу?!»
. Старик, ожидавший у входа на станцию, быстро подошел к нему и с волнением взял его за правую руку.
Лу Чжоу показалось, что старик выглядит немного знакомым, но он не мог сказать, где они встречались раньше.
Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Извините, вы?»
Старик взволнованно сказал: «Цинь Чуань! Академик Паназиатской академии наук, декан Академии Цзиньлинского университета! Я внук твоего ученика!»
Цинь Чуан…

Не узнаю это имя.
Но его лицо кажется таким знакомым.
Некоторое время глядя на его лицо, Лу Чжоу внезапно отреагировал и неуверенно спросил: «Ты знаешь Цинь Юэ?»
"Знать? Это мой дедушка!» Старик взволнованно посмотрел на Лу Чжоу и продолжил: «Я помню, что когда я был ребенком, он всегда рассказывал мне истории о вас, в том числе о ваших учениях в Принстоне и о вашем влиянии на китайское математическое сообщество».
— Как он… я имею в виду, когда он был еще жив.
«Он прожил хорошую жизнь». Старик сказал тоном воспоминаний: «Через несколько лет после твоего отъезда он получил Филдсовскую медаль. С тех пор он исследовал оставленные вами теории, надеясь развить их. Я до сих пор помню, что перед его смертью процветание школы мысли Лу Чжоу достигло пика истории, даже выше, чем школа мысли Геттингена!»
Цинь Чуань внезапно слегка вздохнул и продолжил со стыдливым выражением лица: «Мне стыдно признаться, это наше поколение опозорило ваше имя».
"Ни за что." Лу Чжоу успокаивающе улыбнулся, глядя на старика со стыдом на лице. «Не принижайте себя, вы, ребята, на самом деле неплохо справляетесь».
— Вам не нужно нас утешать. Дин Цинь сказал со вздохом: «Если мы действительно сделали вас довольными, вы не будете так разочарованы, когда пришли сюда некоторое время назад».
Лу Чжоу: «…?!»
Лу Чжоу посмотрел на вздыхающего старика с растерянным лицом. Как раз в тот момент, когда Лу Чжоу собирался спросить его, почему он считает себя «разочарованным», подошла группа людей.
Вожак стаи был не молод, лет пятидесяти-шестидесяти. Он был одет в строгий костюм, и его волосы были аккуратно причесаны. Энтузиазм на его лице не уступал таковому у Дина Циня. Увидев Лу Чжоу, он издалека протянул правую руку.
«Академик Лу, здравствуйте, здравствуйте!» Он с энтузиазмом держал правую руку Лу Чжоу и энергично тряс ее. Старик с аккуратно причесанными волосами взволнованно сказал: «Мы ждали сто лет! Наконец-то ты вернулся!»
Цинь Чуань быстро кашлянул и представил: «Это ректор Университета Цзинь Лин, Цай Минжуй».
— Директор Цай, я вижу. Лу Чжоу кивнул. Он сказал с улыбкой: «Приятно познакомиться».
«Вы слишком вежливы. Для нас большая честь познакомиться с вами!» Директор Цай продолжил с улыбкой: «Мы сохранили вашу профессуру на протяжении последних 100 лет. Мы никогда не думали, что однажды ты действительно вернешься, но наше уважение к тебе не изменилось!»
— Ты слишком добрый. Лу Чжоу с улыбкой сказал: «Вообще-то столетие назад я был обычным профессором математики. Не нужно обращаться со мной так торжественно.
Обычный профессор математики…
Помимо директора Цая и Дина Циня, группа людей, стоявших рядом с ними, синхронно дернула бровями.
Сила одного человека смогла поднять Jin Ling University до уровня университета мирового уровня и переместить мировой центр математики с другой стороны Тихого океана. Если он был обычным профессором математики, то кто они?
Директор Цай сменил тему и вытолкнул девушку, стоявшую рядом с ним.
«Позвольте представить вам, это вожатая нашего подготовительного класса Сунь Лан — учитель Сунь! С нами связались люди из правозащитного фонда Freezing. Сюда можно приходить для проведения лекций. Мы поможем вам организовать несколько курсов, которые облегчат вашу интеграцию в современное общество.
«Если вам нужна помощь, вы можете связаться со мной напрямую или с учителем Сунь!»
Инструктор по имени Сунь Лан, вероятно, была магистром или доктором наук Университета Цзинь Лин, и на вид ей было около двадцати пяти лет.
Лу Чжоу не знал, было ли это из-за отсутствия опыта работы или по другим причинам, но он чувствовал, что она, похоже, очень боялась его самого.
«Лу, привет, академик Лу! Я Сун Лан, я рад познакомиться с вами. Я пришлю вам

электронное письмо о классах и курсе позже…»
Она дрожащим голосом протянула правую руку, а ее голос становился все тише и тише.
— Привет, я тоже рад познакомиться с тобой.
Не желая смущать ее слишком сильно, после того, как Лу Чжоу и она кратко обменялись рукопожатием, он вместо этого посмотрел на директора Цая.
«Я свяжусь с ней по поводу курсов. Могу я сделать небольшую просьбу до этого?
Директор Цай сразу же сказал: «О, вам не нужно быть таким вежливым, просто спросите нас, есть ли у вас какие-либо требования, мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам!»
— На самом деле ничего особенного. Лу Чжоу сказал со смущенной улыбкой: «Когда я вчера вечером проверил информацию, я узнал, что в Университете Цзинь Лин находится самая большая лаборатория вычислительных материалов в Азии. Это правда?"
"Конечно." Прежде чем президент Цай успел заговорить, пожилой человек, стоявший позади него, с гордостью сказал: «Возможно, мы в Университете Цзинь Лин и не лучшая школа материаловедения в мире, но мы, по крайней мере, входим в тройку лучших. Особенно в области вычислительных материалов!»
"Действительно? Замечательно."
Услышав эту новость, Лу Чжоу не мог не показать искреннюю улыбку на лице.
«Так уж получилось, что у меня есть несколько интересных идей, которые я хочу проверить. Не знаю, смогу ли я воспользоваться вашей лабораторией.

Глава 1460: Паника
Ли Гуанъя запаниковал.
Он только вчера уехал из Шанхая. Прежде чем он успел сесть в свое офисное кресло, звонок из АБИИ заставил его снова покинуть Пекин.
«Моринага из SoftBank проводит брифинг в совете директоров и намерен привлечь академика Лу для создания East Asia Group. Я не думаю, что он шутит. Иди разберись».
Звонившим был Чжун Зию, управляющий директор East Asia Energy, назначенный АБИИ.
Ли Гуанъя произвел впечатление человека в очках в золотой оправе. Хотя он все еще не знал текущего статуса парня, он все еще был сильной фигурой.
Из-за этого звонок заставил Ли Гуанъя запаниковать.
Если бы это был кто-то другой, он бы воспринял это как шутку. Но это был Лу Чжоу, который когда-то зажег свет управляемого синтеза и протянул квантовые кабели через океаны…
Такое же количество акций, которое держится в руках обычного человека, было бы просто огромной суммой денег.
Но в руках Лу Чжоу это было равносильно ядерной кнопке или какому-то другому супероружию.
С его репутацией в паназиатском сотрудничестве это вполне возможно.
По пути со станции в университет Цзиньлин Ли Гуанъя, сидевший в поезде на магнитной подвеске, приказал своему секретарю сообщить в университет Цзиньлин о своем визите. Он также позвонил генеральному секретарю У Шухуа, которая находилась с визитом за границей, и сообщил ей о ситуации здесь.
«Это беспорядок, который ты устроил, тебе лучше придумать решение!»
Неудивительно, что, услышав эту новость, У Шухуа сошел с ума.
Ли Гуанъя пощипывал брови указательным и большим пальцами и говорил с головной болью: «Что я могу сделать? Кто бы мог подумать, что эти акции до сих пор в его руках?»
«Если его существование угрожает стабильности Пан-Азии, я советую вам сдаться как можно скорее… Дело больше не в космическом лифте. Его существование, возможно, уже стало предохранителем для нас, чтобы скатиться в более глубокую пропасть. Хотя я не рекомендую этого делать, если вам нужно…

— Нет! Услышав слова госсекретаря Ву, Ли Гуанъя немедленно наложил вето: «С его авторитетом в Азии и мире, если с ним что-нибудь случится, это будет тяжелым ударом по нашему союзу!»
После паузы он замедлился и продолжил: «Сейчас ситуация не так уж плоха. Не думайте слишком много об этом. Я еду в университет Цзинь Лин. Я поговорю с ним с глазу на глаз позже. Я позвоню тебе по этому поводу позже».
У Шухуа: «Лучше так!»
Телефонный звонок закончился.
Выключив голографическую камеру, Ли Гуанъя облокотился на сиденье с кривой улыбкой на лице.
Действительно ли ситуация не так плоха?
Вероятно, это был первый раз с тех пор, как он вступил в должность, когда он не был уверен в том, что говорил.
Гигантская компания, работающая в сфере энергетики, связи и промышленности. Забудьте о Паназиатском сотрудничестве, весь мир дрожит под ногами.
И первым встало на колени само Паназиатское сотрудничество…
Он даже мог себе представить, как если бы родился такой олигарх, то были бы украдены все достижения Паназиатского сотрудничества за последние полвека.
Возможно ли, чтобы этот олигарх родился?
Сложно сказать.
В противном случае директор Чжун не позвонил бы мне.
В конце концов, то, чем владел академик Лу, было не только акциями, но и академическим престижем, господствовавшим на этой земле в течение столетия, и стремлением бесчисленных паназиатских народов снова к величию.
Подумав об этом, руки Ли Гуанъя невольно задрожали.
Это он выкопал человека из могилы и вернул его на трон. Ситуация явно начала выходить из-под его контроля.
Что касается того, был ли у самого академика Лу мотив для слияния East Asia Energy, East Asia Communications и East Asia Industry…
Он понятия не имел.
Ведь с мудростью простого смертного невозможно было догадаться, о чем думал этот гений с чудовищно высоким IQ.
Возьмите Ньютона в качестве примера.
Многие знали только то, что сэр Ньютон изучал богословие в последние годы своей жизни, но часто упускали из виду еще одно великое достижение последних лет его жизни.
В более поздние годы этот парень почувствовал, что издевательства над Робертом Гуком недостаточно увлекательны, поэтому он стал директором Королевского монетного двора, занимая эту должность в течение 28 лет.
Каким был Королевский монетный двор 18 века? В то время они были эквивалентны центральному банку мира, даже более престижны, чем управляющий Федеральной резервной системы в 21 веке.
И насколько он был богат?
Не было никакого конкретного документа, который регистрировал бы его вклады, но, судя по неудачной инвестиции сэра Исаака Ньютона, он был вовлечен в знаменитый инцидент «Акционный пузырь Южно-Китайского моря» в европейской финансовой истории и потерял в общей сложности 20 000 фунтов стерлингов.
Согласно ориентировочным ценам на золото в сентябре 1717 года, одну унцию золота можно было обменять на 3 фунта 17 шиллингов и 10 пенсов. Принимая во внимание добычу и запасы золота в 17 веке, можно было только представить, какой огромной была сумма в 20 000 фунтов стерлингов.
В то время любой, кто мог позволить себе сбросить 20 000 фунтов, был эквивалентен миллиардеру.
Было ясно, что умные люди могут процветать в любую эпоху, но кто мог гарантировать, что академик Лу вернется к своей старой профессии и станет ученым?
Даже Ньютон, который был вундеркиндом, мог строить ветряные мельницы и водяные часы голыми руками. Позже он бросил учебу и занялся тщеславием. Кто мог гарантировать, что академик Лу останется профессором математики?

Не было бы веселее собирать деньги на финансовом рынке?
Подумав об этом, Ли Гуанъя занервничал еще больше.
Он действительно не ожидал, что акции не были ликвидированы в результате банкротства Star Sky Technology полвека назад. Вместо этого они были помещены в сейф в Банке Китая и хранились в течение столетия.
Разве это не сумасшествие?
Почему Star Sky Technology обанкротилась, если у них были эти акции?! Они также превратили Цзиньлинский институт повышения квалификации в государственное учреждение и передали его отделу образования Паназиатского сотрудничества…
Единственная возможность, что он спланировал все это с самого начала.
Ли Гуанъя сошел с поезда на магнитной подвеске в Цзиньлине. Он мчался в университет Цзинь Лин, не останавливаясь.
Судя по тому, что он слышал, Лу Чжоу обычно приходил сюда рано утром.
В любом случае, он должен был найти его раньше Софтбанка и выяснить ситуацию…
Вскоре он прибыл в университет Цзинь Лин.
Ли Гуанъя увидела директора Цай Мин Жуй на стоянке перед школой. Он не успел его поприветствовать, поэтому сразу спросил: «Где академик Лу? Где он сейчас?"
Цай Минжуй был слегка ошеломлен. Он несколько необъяснимо нахмурился и сказал: «Академик Лу в лаборатории… Есть проблема?»
— Лаборатория? Услышав этот неожиданный ответ, Ли Гуанъя был ошеломлен. Он подсознательно спросил: «Какой эксперимент он проводит?»
Директор Цай покачал головой.
— Не знаю… Я только помню, что он арендовал лабораторию материаловедения. Но я могу помочь тебе узнать.
— Не надо, просто отвези меня туда! Ли Гуанъя сказал серьезным тоном. — У меня есть важное дело, о котором я должен поговорить с ним!
"Я не шучу; это связано с будущим Паназиатского сотрудничества!»

Глава 1461: Будь доволен, малыш
В лаборатории вычислительных материалов Университета Цзинь Лин.
Лу Чжоу посмотрел внутрь полупрозрачного куба, на черный цилиндр, который постепенно формировался под руководством синего светового луча. Затем он заговорил довольно эмоциональным тоном.
«Когда я был в Цзиньлинском институте перспективных исследований, доктор Хоу и заместитель директора Ян обсуждали, как стабильно синтезировать сверхпроводящие материалы SG-1. Заместитель директора Ян весь день курил сигареты… Угадайте, как мы решили эту проблему?
Машина перед ним была основным оборудованием Института вычислительных материалов: 3D-принтером молекулярного уровня.
В отличие от популярных на рынке домашних 3D-принтеров, удивительная особенность этой штуки заключалась в том, что она могла автономно устанавливать пространственный порядок атомных стеков в определенном диапазоне точности и даже регулировать энергию химических связей.
Это означало, что независимо от того, существовала ли молекула в природе, пока она могла существовать теоретически, ее можно было «печатать» партиями с помощью этой штуки.
Лу Чжоу даже не мог подобрать подходящего слова для описания того, насколько удивительной была эта машина, точно так же, как очень немногие люди могли точно описать, насколько потрясающей была его теория гиперпространства.
Не было никаких сомнений, что если эту машину перенесут в 21 век, материаловеды, биологи и медики всего мира сойдут с ума…
Стоя рядом с Лу Чжоу, молодой аспирант, который продемонстрировал ему 3D-принтер молекулярного уровня, с любопытством спросил: «Как вы это решили?»
«Метод осаждения паров». Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Я не знаю, возможно ли это сейчас, но единственный способ, который мы могли придумать в то время, — это

смешивать его слой за слоем, как торт. Затем графеновые шесть сеток будут уложены друг на друга под углом 1,1°, образуя изолятор Мотта между каждым слоем поперечного сечения, и тогда мы получим «полузаполненную» структуру, о которой мечтали».
Выступил молодой докторант.
«Это слишком…»
Сначала он хотел сказать, что это слишком хлопотно, но чувствовал, что это будет немного невежливо.
Увидев выражение лица этого молодого человека, Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Маршрут метода осаждения из паровой фазы был определен, дорога после этого была немного более гладкой. Мы попытались улучшить метод лабораторной подготовки и сотрудничали с инженерами Baosheng Group, чтобы изучить метод промышленного массового производства. Но даже в этом случае стоимость была приемлемой только по отношению к стратегическому промышленному объекту, такому как управляемая термоядерная зона.
«В прошлом идея в научных исследованиях должна была пройти строгие демонстрации и утомительные дизайнерские эксперименты, прежде чем ее можно было проверить. Однако стоимость проверки идеи сейчас составляет всего 1 час времени и 10 000 кредитов.
«Технологии этой эпохи действительно превосходят мое воображение».
Услышав комплимент от гроссмейстера вычислительных материалов, докторант смущенно почесал затылок.
«На самом деле, это не так нелепо, как вы думаете… Есть много паназиатских научных сотрудников, но наши средства очень ограничены. На самом деле возможностей попробовать не так много. Более того, большинство относительно новых материалов уже были обнаружены с использованием технологии молекулярной печати. Если мы хотим получить новые результаты, нам все равно придется провести строгие расчеты и проектирование».
Лу Чжоу покачал головой и улыбнулся.
«Что за проблема первого мира.
— Будь доволен, малыш.
Выражение лица аспиранта было несколько тонким.
Хотя Лу Чжоу родился сто лет назад, он был ненамного старше себя.
Независимо от того, что чувствовал молодой человек 22-го века, Лу Чжоу взглянул на полупрозрачный куб перед ним и сказал: «Я уже понял основную ситуацию. У меня есть несколько идей, которые я хочу проверить. Вы можете уйти прямо сейчас.
— Ты знаешь, как пользоваться здешним оборудованием?
Лу Чжоу сказал со слабой улыбкой: «Вы недооценили меня. Прежде чем войти в лабораторию, я заранее сделал домашнее задание».
«Конечно, я вас не недооценивал…» Докторант неловко тронул себя за затылок и сказал: «Я просто беспокоюсь, что вы не сможете управлять этим новым оборудованием. Но если ты настаиваешь, я не останусь здесь.
После этого он вышел за дверь.
Но в этот момент Лу Чжоу остановил его сзади.
"Подожди секунду."
Докторант остановился и спросил его о чем-то: «Что не так?»
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
— Если все в порядке, можешь налить мне чашку кофе? Мгновенный подойдет».
…
Что удивило Лу Чжоу, так это то, что растворимого кофе не существует. Это были либо кофемашины, либо консервированные кофейные напитки, продаваемые в магазинах шаговой доступности.
Люди в ту эпоху, похоже, не очень любили кипяченую воду. Хотя напитки, приготовленные из сухого порошка, все еще существовали, это стало редкостью, и мало кто готовил их намеренно дома или в офисе.
Сделав глоток горького черного кофе, Лу Чжоу поставил чашку на стол. Затем он достал карту памяти размером с колпачок от авторучки и аккуратно вставил ее в голографический компьютер в лаборатории.
Когда загорелись синие лучи света, перед ним быстро появилось голографическое изображение Сяо Ай.

«Лаборатория успешно захвачена! Теперь он принадлежит Сяо Ай! φ(≧ω≦*)♪»
. Когда Лу Чжоу увидел, как маленький парень беспокойно прыгает вверх и вниз в голографическом луче, он сказал: «Не облажайся. Давай возьмем оборудование здесь. Мы должны вернуть его, когда уедем».
Сяо Ай: «Понятно! Для чего мастеру нужен Сяо Ай? (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Лу Чжоу ответил не сразу. Он вынул из рук оранжевый металлический шар размером с кулак и осторожно положил его на стол рядом с собой.
Убить Кора.
Начальное воспоминание о разумном человеке-охраннике Рядового-1!
Хотя интуиция подсказывала ему, что эта штука опасна, он все же хотел попытаться ее исследовать.
В конце концов, это была технология Империи Калана; сверхцивилизация, которая когда-то завершила чудеса мира Кольца…
«У меня есть кое-что, что нужно проанализировать».
…
Вход в лабораторию вычислительных материалов.
Докторант, который только что вышел из лаборатории, колебался, идти ли в библиотеку, чтобы скоротать время, когда увидел президента Цая и декана Чжоу из Института материаловедения, которые вошли снаружи с группой людей.
Его лицо изменилось в одно мгновение. Он подумал о предыдущих инструкциях декана Чжоу. Он повернулся и хотел уйти, но Дин Чжоу резко его заметил.
Дин Чжоу быстро подошел, посмотрел на него и с тревогой спросил: «Почему ты вышел один? Где академик Лу?
— Лу… Академик Лу все еще внутри. – быстро сказал аспирант. – Он сказал мне уйти.
Дин Чжоу беспокойно топнул ногой. Он смотрел на него и говорил.
— Разве я не говорил тебе следовать за ним? Почему ты оставил его в покое!
Он не волновался, что академик Лу сломает его драгоценные инструменты… Ну, вообще-то, он все же немного волновался. Но больше всего он беспокоился о том, что академик Лу может пораниться.
Хотя молекулярный 3D-принтер не представлял опасности, некоторые нестабильные продукты и неправильные операции могли привести к ряду серьезных последствий, включая взрывы.
Хотя в университете Цзинь Лин такого никогда не случалось, в других университетах такое случалось.
Стажер импортировал неправильную модель в 3D-молекулярный принтер, создав группу чрезвычайно нестабильных соединений CHO со складчатой цепью. Это соединение существовало в естественной среде менее 1 миллисекунды. Затем он быстро разложился на CH4, CO, кислород и большое количество тепла.
В итоге стажер не просто взорвал себя, а все здание лаборатории заволокло черным дымом.
Из-за этого инцидента в прошлом году университет не опубликовал ни одной статьи по компьютерным материалам, и всех в школе повели на занятия по технике безопасности.
Замерзший человек из 21 века, сколько бы он ни делал заранее домашнюю работу, будет иметь нулевой опыт эксплуатации экспериментальной техники в эту эпоху.
Позволить такому человеку остаться в лаборатории ничем не отличалось от того, чтобы бросить окурки в канистру с бензином.
Увидев, что декан Чжоу рассердился на студента, президент Цай заговорил.
«Старый Чжоу, не слишком смущай этого ребенка. Академик Лу попросил его уйти. Это не похоже на то, что студент может что-то сделать. Подумай об этом."
Хотя он понимал это, декан Чжоу продолжал качать головой и сердито сказал: «Смешно, это смешно!»
Затем Цай Минжуй посмотрел на докторанта и мягко продолжил: «Это не твоя вина, просто возьми нас и найди академика Лу».
Увидев, как директор простил его, докторант наконец успокоился и быстро кивнул.
«Хорошо, нет проблем, пожалуйста, следуйте за мной!»
Войдя в исследовательский институт, группа вскоре подошла к двери

лаборатории.
Докторант шагнул вперед и приложил отпечаток пальца к дверному замку.
Однако произошло нечто неожиданное.
На дверном замке замигала красная лампочка, но дверь осталась запертой.
Увидев надпись «закрыто» над дверной ручкой, докторант немного растерялся. Он пробормотал «странно» тихим голосом, а затем попытался снова.
Результат на этот раз был таким же.
Дверь оставалась запертой.
Ли Гуанъя, который не мог больше ждать, не мог не говорить с тревогой.
«В чем дело? Вы не можете войти?
— Не то чтобы я не хотел войти… —
Выражение его лица было полно смущения. Докторант, стоящий у двери, повернул голову и смущенно посмотрел на декана Чжоу и директора Цая позади него. Он сглотнул и продолжил: «Дверь… заперта изнутри».

Глава 1462: Невероятная Цепь
В лаборатории.
Оранжевая сфера была помещена в герметичный свинцовый контейнер.
Внутри контейнера располагались восемь гибких роботов-манипуляторов со специальными зондами, равномерно распределенными по оранжевой сфере.
Калибратор был включен. Когда на поверхности металлической сферы были замечены круги инфракрасных лучей, Лу Чжоу с помощью своего помощника Сяо Ай умело настроил сбор данных, а затем нажал кнопку, чтобы начать тест.
Пучки нейтронов восьми микроэлементов были выпущены мгновенно, пробив оболочку «Убойного ядра». Через восемь пространственных координатных осей и восемь датчиков, расположенных на манипуляторе, собирались данные выборки с макро- и микроуровней.
Первым был макроуровень. Части всей металлической сферы были проанализированы, а затем представлены Лу Чжоу в виде голографических изображений.
На микроуровне были собраны и обобщены материалы каждой части и даже ряд тонкой информации, такой как порядок пространственного расположения на уровне атомов и молекул, химических связей и молекулярных связей.
Используя данные в таблице, Сяо Ай, выступавший помощником, быстро нарисовал их на визуальной диаграмме и представил на плавающем в стороне голубом голографическом интерфейсе.
«Удивительно…»
Лу Чжоу долго смотрел на данные сканирования на голографической панели. Его глаза постепенно начали показывать намёк на удивление.
Первоначально он думал, что материал, из которого состоит Kill Core, будет чем-то, что не может быть решено с уровнем технологий на Земле. Он не ожидал, что представленный ему материал окажется на удивление простым для понимания.
По крайней мере, оно было далеко не настолько загадочным, чтобы сделать его непостижимым.
«Поверхность сферы представляет собой слой молибден-титанового сплава… Укладка атомов металла немного особенная, и весьма интересна дисперсная карбонизированная субстанция, образованная молибденом и углеродом в сплаве».
Хотя такая технология могла быть реализована в 21 веке, было трудно сделать дискретные точки из карбонизированного материала настолько равномерно распределенными в материале, и это было в равной степени даже с технологией 22 века.
Согласно общедоступной информации, собранной Сяо Ай из базы данных Университета Цзинь Лин, о подобной технологии не упоминалось, и, похоже, никто не проводил исследований в этом направлении.
Лу Чжоу на время отложил в сторону материал сферической оболочки, продолжая заглядывать внутрь сферической оболочки.
Когда его взгляд упал на голографическое изображение, соответствующее

внутреннему строению сферической оболочки, все его тело оцепенело.
Он увидел слои лопастных структур из углеродного материала, плотно расположенные по спирали внутри сферической оболочки, оставляя между слоями лишь наноразмерные зазоры.
Если бы не специальный объектив, такой удивительной формы не наблюдалось бы.
Хотя на первый взгляд они выглядели невзрачно и ничем не примечательными, ничем не отличаясь от обычного двухслойного графена, но когда Лу Чжоу продолжил настраивать зонд и сделал на нем еще несколько сборов данных, он быстро обнаружил, что в нем скрыта тайна!
На кажущихся гладкими двухслойных поверхностях графена делокализованные большие π-связи между каждым углеродным шестиугольником и энергия связи химических связей немного отличались.
Хотя эта разница была невелика, она была особенно заметна в глазах Лу Чжоу.
Лу Чжоу немедленно приказал: «Сяо Ай, соедини большие π-связи с подобными энергиями связи и представь их мне в виде двумерного изображения».
"Да Мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧"
Конусообразный голографический луч трансформировался в воздухе. Перед Лу Чжоу быстро появилась лазурно-синяя шестиугольная сетка.
Разноцветные линии соединяли шестиугольники с одинаковыми большими π-связями последовательно. Лу Чжоу долго смотрел на замысловатое изображение. Внезапно на его лице появилось слабое выражение.
Возможно, Сяо Ай заметил выражение лица Лу Чжоу. Сяо Ай, который летел рядом с ним, с любопытством приземлился ему на плечо и спросил: «Учитель, вы что-нибудь видите? (•̀∀•́)»
«Хм… вроде того».
Кивнув, Лу Чжоу на мгновение задумался. Он продолжил торжественно: «Если мое предположение верно…
«Эти двухслойные графены должны быть печатными платами».
Сяо Ай: «А? Разве это не очевидно? ⊙▽⊙».
«Это так, но… Ключевым моментом является то, как они реализовали эту специальную интегральную схему». Лу Чжоу продолжил после паузы: «Традиционный метод печатной платы явно невозможен. Если моя догадка верна… Они должны были отрегулировать химические связи.
Эта интегральная схема больше не была традиционным видом интегральной печатной платы.
На его поверхности не было линий электропередач, которые можно было бы увидеть невооруженным глазом. Вместо этого была использована специальная технология для хирургической модификации делокализованной большой π-связи, чтобы свободные электроны на поверхности графена могли проходить по определенной траектории на поверхности сетки.
«Они модифицировали химическую связь. Связь, образованная макроскопическим движением электрона, представляет собой абстрактную схему всей печатной платы. Хотя проводов нет, эффект тот же.
— Хм, трудно представить, как они это сделали.
Какими бы тонкими ни были линии на печатной плате, всегда существовали ограничения.
Без учета эффекта квантового туннелирования теоретический предел плотности интегральных схем для печатных плат на основе медных проводов был ограничен диаметром атомов меди. Для печатных плат следующего поколения на основе графеновых материалов ограничением также была теоретическая плотность схемы, которая ограничивалась длиной диагонали углеродного шестиугольника.
Проволока не может быть шире диагонали одинарной углеродно-шести сетки.
Однако эта технология выходила за рамки традиционной схемы.
Они воспользовались определенными физическими и химическими свойствами химических связей, которые люди до сих пор не понимали. На этой углеродной шестиугольной плоскости они нарисовали полосы, которые позволяли электронам проходить в определенном направлении и под определенным углом, образуя высокоскоростной канал.
Лу Чжоу и представить себе не мог, как цивилизация Каланов творила такие

удивительные вещи.
Точно так же, как цивилизация Калана не могла понять, как цивилизация Наблюдателей создала кварковую звезду, которая превзошла концепцию молекул и непрерывно прыгала по вселенной.
Технологический разрыв между двумя сторонами был разницей между звездой и термоядерным реактором Pangu. Несмотря на то, что они оба использовали ядерный синтез, они не были на одном уровне.
Однако для вдохновения эта подсказка все же была весьма ценной.
Лу Чжоу почувствовал, что в его голове распахнулась дверь в новый мир.
Перед тем, как толкнуть дверь, он подумал, что все провода на печатной плате были видимыми «открытыми проводами».
Но теперь он открыл новый тип интегральных схем.
«Эти ребята… действительно освоили материаловедение».
Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он выключил сканирующее оборудование.
Сегодняшний опыт его вполне удовлетворил; его можно даже назвать плодотворным урожаем.
Лу Чжоу спокойно ждал, пока значение гаммы в контейнере со свинцовой оболочкой не вернется к норме. Затем он надел защитные перчатки и осторожно вынул оранжевую сферу из свинцовой оболочки.
Как только Лу Чжоу только что зарезервировал экспериментальные данные и очистил лабораторию, Сяо Ай, который плавал рядом с ним, внезапно заговорил.
«Хозяин, кажется, кто-то ищет вас снаружи! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
«Ищете меня?»
Лу Чжоу слегка нахмурился, когда спросил: «Кто это?»
«У двери много людей… Сяо Ай не знает, кто они, Сяо Ай покажет тебе».
После этого на синей голографической панели появилось голографическое окно.
Когда Лу Чжоу увидел толпу, стоящую перед дверью, он был ошеломлен.
Было логично, что здесь были президент Цай Минжуй и декан Института вычислительных материалов, а также специалисты по вычислительным материалам, которые хотели присоединиться к волнению.
Но здесь же был и председатель Паназиатского сотрудничества…
Что происходит?

Глава 1463: За пределами понятия «будущее»
Дверь лаборатории была заперта. Внутри долгое время не было никакого движения, поэтому никто не знал, если что-то пошло не так внутри.
Для любых экспериментов, связанных с химией, независимо от того, насколько хорошо были разработаны защитные меры в лаборатории, экспериментатор все равно имел ненулевой шанс случайно погибнуть.
Когда толпа с тревогой обсуждала, не вломиться ли, дверь наконец открылась.
Лу Чжоу посмотрел на лица, стоявшие у двери. Он уже собирался спросить, что происходит, когда председатель Ли Гуанъя выступил вперед и заговорил первым.
— Академик Лу, вы закончили?
Когда он сказал это, на его лице была фальшивая улыбка.
Хотя Лу Чжоу подумал, что этот парень немного странный, он кивнул и лаконично сказал: «Да, вроде как».
Ли Гуанъя улыбнулся и продолжил: «Уже провожу эксперименты в Университете Цзинь Лин. Ваша любовь к науке поистине замечательна!»
Хотя это был комплимент, по тону было неясно, хвалит этот парень себя или нет.
Лу Чжоу немного странно посмотрел на председателя Ли Гуанъя и заговорил.
«Председатель Ли, вы слишком добры, я просто кое-чем заинтересовался и хотел узнать».
«Ваша любовь к науке — образец для подражания для наших паназиатских ученых!»
С сердечной улыбкой председатель Ли Гуанъя взглянул на дверь позади Лу Чжоу.

Затем он с любопытством спросил: «Должно быть, это очень интересное предложение, которое вас так волнует? Удобно раскрывать?»
Этот парень…
Чего он хочет?
Должен ли я говорить правду?
Это не стоит скрывать, но это трудно объяснить.
Лу Чжоу некоторое время медленно думал об этом. Он вдруг заметил любопытство в глазах рядом с ним.
Некоторые взгляды были от исследователей Института вычислительных материалов и экспертов в области материаловедения, таких как Дин Чжоу.
Лу Чжоу думал об этих прилежных и прилежных ученых. Он не хотел лгать им, поэтому сказал: «На самом деле, это не таинственная вещь. Увидев, насколько продвинуто экспериментальное оборудование этой эпохи… Я попытался поэкспериментировать с некоторыми выводами, которые я сделал ранее с углеродными материалами.
«Например, при изменении энергии химической связи на большой π-связи образуются один или несколько туннелей, которые могут стабильно существовать и стабильно пропускать свободные электроны.
«Тоннель, через который стабильно проходят свободные электроны?» Аспирант был ошеломлен. Он подсознательно спросил: «Большая π-связь позволяет свободным электронам проходить… Что это за туннель?»
Этот вопрос также хотели задать многие присутствовавшие ученые.
Большая π-связь обладала характеристиками некоторых металлических связей, позволяя свободным электронам проходить… Даже 100 лет назад об этом знали ученики младших классов средней школы.
Лу Чжоу прочитал замешательство на всех лицах. Он заговорил, немного подумав.
«Позвольте мне привести простой пример… Вы когда-нибудь собирали головоломки?»
«П-загадка? Я столкнулся с ними, когда был ребенком». Докторант был озадачен этим вопросом и спросил: «Почему?»
«Предположим, у вас в руке много шестиугольных головоломок, и каждая часть головоломки соответствует большому ключу π углеродного шестиугольника. Теперь располагаем эти шестиугольники рядом друг с другом по прямой линии, причем шестиугольники друг напротив друга. Угловая линия — это прямая линия… Верно?
Разве это не просто однослойная графеновая нанолента?
Что такого особенного…?
Студент не мог понять, в чем проблема. Он кивнул в оцепенении и сказал: «Я думаю».
Лу Чжоу мягко улыбнулся.
«Тогда вы ошибаетесь.
«Если я использую нож или что-то еще, чтобы провести линию на поверхности головоломки, прямая линия будет намного меньше, чем сама головоломка».
Ученик: "???"
Хотя Лу Чжоу знал, что ребенок, вероятно, ничего не понял, он мало что объяснял. В конце концов, если бы он хотел четко описать теорию, на это ушел бы целый день.
Кроме того, судя по задумчивым выражениям лиц нескольких других экспертов декана Чжоу, Лу Чжоу знал, что по крайней мере некоторые люди поняли его теорию.
Сама наука была эзотерической областью. Пока один или два человека поняли, что он сказал, и добились каких-то результатов в этом направлении, этого было бы достаточно.
Лу Чжоу посмотрел на председателя Ли Гуанъя, который долго ждал, и спросил: «Разве вы не вернулись в Пекин? Почему… ты снова вернулся?
На самом деле, он изначально хотел сказать «почему у тебя так много свободного времени», но Лу Чжоу подумал, что он еще не познакомился с председателем, поэтому решил выразиться более вежливо.
Ли Гуанъя сухо кашлянул, когда услышал слова Лу Чжоу.
«У меня здесь кое-какие дела… Поэтому я вернулся. Когда я проходил мимо

Университета Цзинь Лин, я хотел зайти и увидеть тебя».
Услышав эти слова, Лу Чжоу не мог не закатить глаза.
Мы встретились всего два дня назад, и теперь ты снова вернулся в Университет Цзинь Лин.
Эта ложь слишком нелепа.
Однако Лу Чжоу не беспокоили эти тривиальные вопросы. Он сразу перешел к делу.
«Давайте будем более прямолинейными, чего вы хотите?»
Ли Гуанъя было стыдно продолжать ходить вокруг да около, поэтому он кивнул. Его тон стал серьезным.
«Мне очень жаль беспокоить вас, но у меня есть кое-что очень важное, что я должен обсудить с вами».
Лу Чжоу: «Наедине?»
Ли Гуанъя кивнул.
Не желая терять время, Лу Чжоу просто сказал: «Хорошо, давай поговорим снаружи».
После этого Лу Чжоу поблагодарил президента Цая и декана Чжоу за предоставленную ему лабораторию. Он попрощался со всеми и ушел с Ли Гуанъя.
После того, как они ушли, Цай Минжуй тайно схватил Дина Чжоу и с любопытством спросил: «О чем говорил академик Лу? Я этого не понимаю».
Хотя тогда ему было любопытно, он был слишком смущен, чтобы спросить. Теперь у него, наконец, появилась возможность задать вопрос экспертам.
Услышав слова президента Цая, декан Чжоу наконец вернулся к реальности.
После кривой улыбки он заговорил.
— Вообще-то… я тоже не уверен.
— Просто попробуй объяснить мне это!
Дин Чжоу вздохнул и попытался объяснить словами, понятными обычным людям.
«Короче говоря, раньше мы использовали кремниевые пластины и графен для изготовления чипов и печати интегральных схем. Мы использовали видимые материалы для гравировки на видимой плоской панели».
Дин Чжоу на мгновение остановился. Переварив свои слова, он продолжил: «И профессор Лу только что предложил… новую идею.
«Не обязательно печатать интегральные схемы из видимых материалов. Вместо этого мы можем использовать невидимые химические связи для формирования абстрактной цепи, которая существует только в логике.
«Для этой абстрактной схемы провод — это макроскопическая траектория свободных электронов, движущихся по поверхности материала. Когда эту траекторию можно поддерживать устойчиво или сгущать в полосу электронов конечной ширины... Тогда она становится цепью.
«Если такая технология действительно может быть реализована, мы можем даже напрямую выгравировать нужные нам схемы на поверхности графена. Мало того, что сложность печати интегральных схем резко уменьшится, но и интеграция схем увеличится в геометрической прогрессии!»
Цай Минжуй ошеломленно посмотрел на Дина Чжоу и сказал: «Это меняет правила игры?»
Хотя он не разбирался в материаловедении, он все же немного знал о развитии электронной промышленности.
После столетия развития пространство, в котором можно было добывать углеродные чипы, было очень узким, но, кроме углеродных материалов, им не удалось найти более подходящей замены.
В конце концов, это было то, что было ограничено периодической таблицей…
Увидев шокированное выражение лица президента Цая, декан Чжоу немного смягчил тон и сказал: «Это просто предположение о техническом маршруте. Я так не думаю… В конце концов, эта концепция слишком продвинута.
«Но возможность придумать такую концепцию…
«Боюсь, это может сделать только академик Лу».
Если исследования чипов сравнивали с деталями Lego, то в центре внимания их исследований в последние десятилетия или даже сотни лет было то, как разрезать детали Lego как можно меньше или использовать как можно меньше деталей для

сборки.
Однако Лу Чжоу предложил другой подход. Это было похоже на то, как если бы другие думали о строительстве башни из блоков Lego, он вырезал башню из блоков Lego.
Не было сомнений, что это также считалось башней.
И это был определенно вид, которого никто никогда раньше не видел.
Независимо от того, сможет ли эта исследовательская идея дать результаты, она, несомненно, откроет новую дверь для будущего направления развития электронной промышленности в 22 веке…
Подумав об этом, Дин Чжоу не мог не чувствовать себя впечатленным.
В прошлом он часто слышал, как люди говорили, что Лу Чжоу стоит на вершине человеческого разума, но раньше он никогда не воспринимал это всерьез.
Ведь история есть история. Воскреснуть мертвому было невозможно. Если бы он воскрес, он был бы просто антикваритом, оставленным историей, не приносящим пользы для будущего.
Однако сегодня он наконец узнал, какой ужасающей силой обладал Лу Чжоу…

Глава 1464: Вас интересует космический лифт?
Выйдя из лаборатории вслед за председателем Ли Гуанъя и его помощниками, Лу Чжоу задумался, не пригласить ли их ненадолго посидеть у него дома. Внезапно он увидел человека, идущего к ним.
Увидев Лу Чжоу, на лице мужчины сразу же появилась яркая улыбка, и он направился прямо к ним.
«Здравствуйте, вы академик Лу?»
Некоторое время глядя на это лицо, Лу Чжоу не мог вспомнить, где он видел его раньше, поэтому он заговорил.
«Это я, а ты…»
«Мой мужчина — Моринага, это моя визитная карточка!»
Моринага тут же почтительно протянул электронную визитную карточку.
Ли Гуанъя, стоявший в стороне, некоторое время смотрел на Моринагу. Его глаза слегка сузились.
Заметив взгляд председателя Ли, Моринага, похоже, что-то догадался. Вспышка опасности отразилась на его лице, когда он добродушно улыбнулся.
«Председатель Ли? Какое совпадение, я не ожидал встретить тебя здесь.
— Я тоже не ожидал встретить тебя здесь. Ли Гуанъя шевельнул губами без улыбки. Он продолжил: «Что привело вас в Университет Цзинь Лин?»
«У нашей группы много инвестиционных проектов с Jin Ling University. Помимо того, что я приходил сюда из уважения к академику Лу, я также приходил сюда время от времени, — с улыбкой сказал Моринага. — А ты, разве ты не занят работой?
Видя, как этот парень прямо признался, что пришел повидаться с Лу Чжоу, выражение лица Ли Гуанъя постепенно померкло.
— Я здесь по служебным делам, так что не беспокойтесь обо мне.
Пока они общались, Лу Чжоу также с интересом наблюдал за ними.
Он не знал, есть ли между ними обида, но он чувствовал, что Ли Гуанъя, кажется, раздражен этим парнем. На первый взгляд Ли Гуанъя был нежным… как будто он немного боялся его?
— Похоже, ваши служебные обязанности связаны с академиком Лу.
Ли Гуанъя не сказал ни слова, когда услышал насмешки Моринаги. Выражение его лица становилось все более нетерпеливым.
Заметив это, Моринага быстро сменил тему разговора. Он улыбнулся и затем продолжил: «Поскольку академику Лу и председателю Ли еще есть что обсудить, я приду сюда в другой день».
Сказав это, он внезапно посмотрел на Лу Чжоу.
Словно думая о чем-то, Моринага задумался на мгновение, прежде чем добавить: «Кстати, я должен вам кое-что напомнить».
Лу Чжоу сказал: «Что?»

«Будь осторожен с человеком по имени Лю Чжэнсин».
Лю Чжэнсин?
Лу Чжоу слегка нахмурился.
"Это кто?"
«Председатель East Asia Energy». Моринага сказал с улыбкой: «Он очень способный человек, но иногда чем более способный человек, тем легче ему сделать неправильный выбор.
«Конечно, решение за вами».
Моринага снова добродушно улыбнулась. Сказав «увидимся в следующий раз», он развернулся и ушел.
Лу Чжоу импортировал свою идентификационную информацию и контактную информацию в свою адресную книгу. Он небрежно взглянул на содержимое.
[Моринага, инвестиционный менеджер SoftBank Group]
Интересно…
Лу Чжоу взглянул на председателя Ли Гуанъя, который стоял рядом с ним.
Он чувствовал, что Ли Гуанъя больше не хочет видеть этого человека.
«Почему у Softbank есть акции East Asia Energy?»
Услышав вопрос Лу Чжоу, Ли Гуанъя на мгновение задумался. Затем он заговорил спокойным тоном.
«Примерно в 2060-х годах, когда межрегиональная энергосистема вошла в Японию, East Asia Energy приобрела ряд японских групп, в том числе Djing Electric Power Company, посредством финансирования слияний и поглощений, и они официально вошли в японскую энергетическую отрасль.
«Группа SoftBank, вероятно, вошла в совет директоров East Asia Energy в то время. Я не могу вспомнить подробности. Я только помню, как читал короткий абзац в книге. :
«Когда мощность East Asia Energy расширялась, практически каждый регион, который они посещали, включал определенную долю местного капитала в совет директоров, чтобы уменьшить сопротивление продвижению межрегиональных энергосистем.
«Если вам интересно, вы сможете найти соответствующие документы в библиотеке».
Лу Чжоу: «Другими словами, East Asia Energy теперь похожа на большую тарелку с едой, окруженную сотнями ртов».
Ли Гуанъя: «Это можно понять и так».
"Я понимаю." Лу Чжоу задумчиво кивнул, бормоча себе под нос: «Неудивительно. С 7% акций многие люди подлизываются ко мне».
В начале 21 века, когда East Asia Energy только что была создана, акции Star Sky Technology также приносили дивиденды и голосовали в совете директоров. Но спустя столетие 7% акций мгновенно превратились в огромную сумму денег.
Пока Лу Чжоу переживал о своей судьбе и ходе истории, Ли Гуанъя, услышав его слова, чуть не подавился собственной слюной.
Что за черт?
Подсасывает?!
Хотя он догадался, что Лу Чжоу, вероятно, имел в виду Моринагу, Ли Гуанъя почувствовал себя неловко, когда подумал, что ему придется попросить Лу Чжоу об одолжении. На мгновение он немного колебался, говорить ли следующие слова.
Лу Чжоу заметил неестественное выражение его лица и странно посмотрел на него.
"Что случилось?"
«Ничего…» Ли Гуанъя глубоко вздохнул, и на его лице появилась вежливая улыбка. «Кажется, вы поняли, что стали центральной фигурой в совете директоров East Asia Energy».
Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Центральная часть?»
«Все имеет две стороны. Конфета в глазах одних людей может быть ядом в глазах других». Ли Гуанъя уклончиво улыбнулся и продолжил: «На самом деле, после стольких лет темпы роста East Asia Energy превзошли все ожидания. Его будущее непредсказуемо».
Лу Чжоу: «Я прямой человек, так что не нужно ходить вокруг да около».
«Я не хожу вокруг да около». Ли Гуанъя продолжал смотреть на Лу Чжоу. «Совет

директоров East Asia Energy на самом деле был очень разделен по определенным вопросам, будь то конкретный бизнес или общий путь развития. Например, в качестве гигантского предприятия, обладающего как социальными, так и деловыми атрибутами, East Asia Energy должна отдавать приоритет экономическим эффектам или социальным выгодам. Если принять во внимание и то, и другое, они должны найти баланс между ними».
Лу Чжоу засмеялся и сказал: «Ребята, вы уже так богаты?»
«Это не мы богаты, а вы». Ли Гуанъя мягко сказал: «Вы можете не понимать, какая огромная сумма денег у вас в руках и что она означает.
«Когда рыночная стоимость компании превысила ВВП большинства стран всего региона, каждое ее решение тесно связано с экономикой и процветанием всего региона. Само его значение превзошло понятие традиционных компаний.
«7% может быть не очень большим числом, но в руках специального человека это может сыграть неожиданную роль.
«Некоторые люди заинтересовались этим и надеются достичь своих целей, привлекая вас… Например, три гиганта East Asia Energy, East Asia Heavy Industries и East Asia Communications сливаются и интегрируют свои соответствующие ресурсы, чтобы создать гиганта, который охватывает сферы энергетики, промышленности и информации».
Говоря это, Ли Гуанъя наблюдал за выражением лица Лу Чжоу, пытаясь что-то заметить.
Однако, к своему разочарованию, он не увидел на этом лице ни единой эмоции.
Как раз тогда, когда он немного сомневался в том, правильно ли он передал Лу Чжоу то, что он имел в виду, Лу Чжоу внезапно сказал: «Меня не интересует то, что вы сказали.
«Даже если вы создадите гигантское предприятие, охватывающее все области, у меня нет возможности помочь мне решить то, что меня интересует. Если вы здесь только для того, чтобы испытать меня, не тратьте мое время».
Ли Гуанъя наконец вздохнул с облегчением.
Когда ему позвонили из АБИИ, он так волновался, что не мог нормально спать.
Хотя не было никакой гарантии, что Лу Чжоу будет думать так же и в будущем, на данный момент с этим ученым из 21-го века было не так сложно общаться, как он себе представлял.
"Спасибо за понимание.
«Вообще-то… Помимо этого вопроса, есть еще одна важная вещь, которую я надеюсь обсудить с вами».
Этот парень…
Ты не мог сказать это прошлой ночью?
Увидев торжественное выражение лица директора Ли Гуанъя, Лу Чжоу со вздохом сказал: «Если это беспокоит, я предлагаю вам найти кого-нибудь другого».
Ли Гуанъя смущенно улыбнулся и сказал: «Это может быть немного хлопотно, но я чувствую… Это должно быть довольно интересно, хочешь послушать?»
Лу Чжоу: «Иди».
«Мы планируем построить транспортный путь, простирающийся от геосинхронной орбиты до поверхности, чтобы обеспечить быструю транспортировку с поверхности с помощью так называемого космического лифта». Ли Гуанъя улыбнулся, когда Лу Чжоу, казалось, постепенно удивился. Он продолжил: «Я не знаю, интересует ли вас этот проект?»

Глава 1465: Причина
К югу от паназиатского сотрудничества, на окраине городского кластера Малакка.
В углу пирующего делового района располагался бар с довольно ностальгическим оформлением. Поскольку он располагался на первом этаже, гостей здесь было немного.
В ту эпоху, когда высотные дома начинались со ста этажей, более популярны были более высокие этажи. Не только потому, что можно было держаться подальше от

электромагнитных волн, излучаемых на шоссе, но и потому, что с крыши открывался самый яркий ночной вид на весь город и можно было дышать самым свежим городским воздухом.
Не говоря уже о том, что скрытая неоновая вывеска не особенно бросалась в глаза.
Несмотря на то, что изредка мимо проходили обычные пешеходы, увидев два слова «Темный риф», напечатанные на вывеске, трудно было заинтересоваться тусклым светом внутри.
Конечно, некоторые необычные гости сказали бы иначе.
В кругу некоторых специальных профессионалов этот бар, спрятавшийся в канаве, был в некотором смысле еще очень известен.
Например, мужчина, сидящий в углу бара с бородой на лице и шрамом на рту, был одним из них. Если бы это лицо появилось в других местах, оно могло бы доставить массу неприятностей магазину и ему самому.
Но здесь…
Пока он не возьмет на себя инициативу причинить неприятности, никто не взглянет на него.
Возможно, это было из-за историй, написанных на его лице, а может быть, из-за атмосферы 22-го века… Но когда люди видели, как он пьет в одиночестве, к нему подходило много красивых девушек, чтобы поговорить с ним.
Однако с того момента, как он вошел в бар, и до сих пор никто не смог его соблазнить.
«Этот парень немного странный…»
«Все здесь странные».
«Но он, наверное, самый странный из всех, кого я когда-либо видел». Женщина, которая отодвинула вейп-ручку от губ и села перед барной стойкой, болтала с барменом. Она с интересом посмотрела в сторону мужчины.
Бармен, стоящий за барной стойкой, слабо улыбнулся.
— Тебе лучше держаться от него подальше.
Женщина посмотрела на него и с любопытством спросила: «Почему?»
— Ничего, просто интуиция, — мягко сказал бармен, взглянув на сидящего там мужчину. «После стольких лет работы здесь у меня появилось чутье».
Интуиция подсказывала ему, что этот человек не такой, как те маленькие ублюдки, которые бродят по улицам. Хотя враждебный дух на его теле не был силен, за враждебным духом скрывалась острая грань и безумие.
С первого взгляда бармен мог сделать вывод, что такой человек либо преступник с Марса, либо преследуемый Интерполом…
Дверь бара внезапно открылась, и снаружи вошел человек в черном и направился прямо к сидящему бородатому мужчине. в углу бара.
Когда он сел напротив него, бородатый мужчина поднял веки и взглянул на него.
Человек, одетый в черное, заговорил после легкой улыбки.
«Честер хорош в программировании, модификации и использовании интеллектуальных устройств, а также в использовании легкого оружия. Когда-то космический пират действовал в поясе астероидов и в колонии Новая Вирджиния. После того, как ваши силы были уничтожены Первым паназиатским флотом, вы бежали и прибыли на Землю. В настоящее время за вами охотится Интерпол. В то же время у вас был друг по имени Рузас, который оказался тем же именем, что и главный герой инцидента с угоном самолета некоторое время назад…»
Он посмотрел на бородатого мужчину, выражение лица которого становилось мрачным. Человек в черном, сидевший напротив него, улыбнулся и продолжил: «Он сделал то, что ты хотел сделать, но никогда не осмелился сделать, но его судьба была очень несчастна… Ты знаешь? Хотя я не знаю, какие методы они использовали, это написано в его протоколе вскрытия. Перед смертью они много страдали. Во всем теле не осталось ни внутренних органов, ни кровеносных сосудов».
Лицо Честера было угрюмым. Он выдавил фразу изо рта.
"Кто ты?"
«Неважно, кто я».
Человек в черном положил руку ему на колени.

Зрачки Честера мгновенно сузились.
Однако то, что он вынул из-под коленей, было не пистолетом или другим оружием, а бледно-серебряной картой.
Он положил бледно-серебристую карточку на стол и осторожно подтолкнул ее к Честеру. Человек в черном пальто продолжал говорить непринужденным тоном: «Мы очень сочувствуем вашему опыту, мы также разочарованы простым и грубым способом решения проблем в Паназиатском сотрудничестве. Кто-то должен преподать им урок. Если ты хочешь отомстить… Тебе должна пригодиться эта карта.
Честер сказал с мрачным выражением лица: «Я ненавижу чувство, когда меня направляют. Думаешь, ты сможешь уйти отсюда живым после того, что рассказал мне?
"В живых?" На лице мужчины появилось удивленное выражение. Он вежливо улыбнулся и сказал: «Как робот, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду. Но если хочешь, мой хозяин сказал, что может отдать меня тебе в качестве подарка при встрече…
В тот момент, когда он услышал эти слова, Честер яростно схватил мужчину за запястье и ударил его по лицу о стол рукой.
В баре послышались крики. Окружающие гости разбежались и ушли. Заметившая ситуацию охрана бара тут же окружила его со стороны.
«Робот…»
Он на самом деле робот?!
После отпускания руки робота выражение лица Честера было полным торжественности. В его спокойных зрачках даже мелькнула паника.
Его личность была раскрыта.
И он даже не знал, кто был тем, кто нацелился на него или подослал к нему этого робота.
Охранники рядом с ним окружили его.
Человек-робот, лежащий на столе, был неподвижен. Дородный охранник посмотрел на Честера сверху вниз. Затем он сказал холодным тоном: «Гости, которые создают проблемы, здесь не приветствуются, пожалуйста, оплатите счет и уходите.
— Или мы тебя заставим.
Честер не сказал ни слова. Он молча взял со стола бледно-серебряную карту. Его указательный палец щелкнул в воздухе, когда он заплатил по счету.
Нельзя было терять время.
Он просто хотел немедленно вернуться в свое убежище, собрать вещи и приготовиться к побегу.
Он попал в неприятную ситуацию…
Не понимая, что перед ним стоит опасный человек, капитан службы безопасности взглянул на бармена за барной стойкой и кивнул. Он продолжал смотреть на Честера и, громко говоря, указал на дверь подбородком.
«Отвали».
Честер уже сделал полшага к двери. Услышав это, его шаги внезапно остановились.
Он оглянулся на охранника, который был на голову выше его самого. Его глаза слегка сузились, когда он говорил спокойным тоном.
— У тебя есть десять секунд, чтобы извиниться передо мной.
Услышав эти слова, капитан службы безопасности был ошеломлен. Очевидно, он не ожидал, что этот парень, окруженный таким количеством людей, все-таки сделает такое заявление.
Охранники, стоявшие рядом с ним, смеялись так, будто смотрели на дурака.
"Это шутка?"
— Наверное, он слишком много выпил.
«Хозяин, я вам его починю… Я его протрезвлю».
Один из охранников встал, сжал кулак и недобро прислонился к мужчине.
Однако лежащий на столе робот внезапно схватил стоявшую на столе бутылку вина и ударил ею охранника по лбу.
Бутылка лопнула.
Охранник упал прямо на землю; его голова была в крови.
Робот атакует человека?
Как это возможно?

Капитан службы безопасности был потрясен этой сценой. Когда он увидел кровь, капающую со лба своего коллеги, его глаза вдруг покраснели, и он вытащил электрическую дубинку на поясе и собирался ударить.
Однако в тот момент, когда он вытащил электрическую дубинку, было уже слишком поздно.
Черное дуло пистолета было направлено на него.
Бум!
Честер равнодушно нажал на курок. Сначала он застрелил капитана службы безопасности, а затем застрелил другого ближайшего к нему охранника.
В городах Паназиатского сотрудничества редко можно было увидеть такие ситуации, когда прямо применялось настоящее оружие.
Наглые до того охранники начали разбегаться, как и гости, спешащие к дверям. Однако Честер выпустил еще несколько пуль в сторону двери. Охранники один за другим падали на землю.
Охранник, которого робот ударил бутылкой вина, очнулся в оцепенении.
Он слышал крики вокруг себя, а когда увидел своего коллегу, лежащего рядом с ним и направленного на него пистолета, был потрясен.
Его глаза постепенно становились отчаянными. Губы Честера вызвали жестокую и сумасшедшую улыбку.
«Я дал тебе шанс…»
Он нажал на курок, словно убивая муравья.
Еще одну жизнь унес хрустящий взрыв.
Честер взглянул на дрожащего бармена, лежащего за стойкой. Он насмешливо ухмыльнулся, прежде чем убрать пистолет.
Он взглянул на робота рядом с ним и сказал: «Мне не нужны твои маленькие игрушки.
— У меня есть свои планы мести.
Он вынул из руки черный металлический цилиндр размером с банку и осторожно положил его на стол рядом с собой. Под испуганными взглядами окружающих гостей и персонала бара он медленно пошел к двери…

Глава 1466: Причина будущего
«Недавно в городе Малакка района Шичэн произошел жестокий поджог. Инцидент произошел в баре под названием Dark Reef. По предварительному расследованию полиции, причиной инцидента стала драка, вызванная ссорой…»
Утренние новости показывали по голографическому телевидению.
Судя по грязной сцене и серьезному выражению лиц полицейских, стоящих перед зоной изоляции, то, что здесь произошло, явно не было таким простым, как поджог.
Лу Чжоу сидел за обеденным столом. Он ел яичницу с тарелки, время от времени находя время для просмотра новостей.
«Кажется, 22 век тоже не такой мирный…»
Сяо Ай, которая сидела через стол, подперев щеки руками, сразу же с энтузиазмом сказала: «Не волнуйтесь! Сяо Ай защитит Мастера! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Лу Чжоу: «Спасибо».
Сяо Ай: «Ха-ха, пожалуйста. Такие комплименты Сяо Ай смущают Сяо Ай. (///ω///) —
Лу Чжоу проигнорировала смайлики в своих зрачках. После завтрака он положил палочки на тарелку и вытер рот салфеткой.
— Через какое-то время придут гости, так что тебе следует переодеться в обычный наряд… Забудь, ты должен остаться в соседней комнате с Линг, не выходи.
Это очень шокировало Сяо Ай. Изменился не только смайлик в ее зрачках, но и его цвет.
"Хм? Мастер не представит Сяо Ай друзьям?
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Когда твой мозг станет немного более нормальным, я подумаю об этом».

Во время разговора в дверь постучали.
Лу Чжоу обиженно посмотрел на Сяо Ай, сказав: «Пожалуйста, иди в спальню ненадолго». Затем он встал и пошел в коридор.
Лу Чжоу протянул руку, чтобы открыть дверь. Он собирался поздороваться, но вошедший крепко обнял его.
Немного сбитый с толку этим действием, Лу Чжоу долгое время был ошеломлен, прежде чем спокойно сказать: «Что ты делаешь…»
Ван Пэн держал Лу Чжоу за плечи обеими руками, взволнованно глядя на него. Он сглотнул, и прошло много времени, прежде чем он заговорил.
— Ты… действительно живой.
"Конечно."
Лу Чжоу многое прочитал в глазах этого старого друга. Он некоторое время молчал, не зная, что сказать.
В последний раз они встречались сто лет назад, за десятки миллионов километров.
Они все еще были в реликвиях марсианской цивилизации. Никто не ожидал, что они будут разлучены на сто лет…
«Дверь не место для воссоединения, заходи, поговорим… Ты пришел один?»
— Есть еще один ваш старый знакомый.
Когда Лу Чжоу собирался спросить, кто это, он увидел знакомое лицо, появившееся у его двери.
«Директор Ли?»
Мутные зрачки пристально смотрели на него, постепенно покрывался туманом, смешанным с волнением и ностальгией. Через некоторое время он заговорил.
"Давно не виделись…"
В его глазах тоже была легкая ностальгия.
Лу Чжоу посмотрел на этого старого знакомого, который причинил себе столько хлопот, и сказал мягко с некоторым волнением:
«Да…»
Это было давно…
…
Хотя это был первый раз, когда эти трое встретились в социальных сетях, на самом деле они однажды встретились в виртуальной социальной сети. Прошлой ночью Ли Гаолян собрал их в дискуссионной группе, где они планировали снова встретиться на следующее утро.
Директор Ли поставила пиво, купленное в магазине, на стол. Он сел в кресло, взглянул на дом и сказал с улыбкой: «Когда я услышал, что вы все еще живы, мы с Ван Пэном попытались навестить вас».
"Действительно? На самом деле я собирался найти вас, ребята, но смог связаться с Ли Гаоляном только прошлой ночью».
«В конце концов, Ли Гаолян сейчас служит на флоте, он не может каждый день выходить в интернет. После того, как он прислал мне адрес, Ван Пэн и я подошли…» Директор Ли улыбнулась и продолжила: «В прошлый раз, когда мы пришли сюда, дверь открыла женщина».
Лу Чжоу слегка кашлянул и заговорил.
«Она робот».
Директор Ли показал ошеломленное выражение лица и кивнул с улыбкой.
«О, понятно…»
Хотя Лу Чжоу чувствовал, что старик неправильно его понял, он решил, что лучше не тратить на это время, поэтому сменил тему.
— Кстати говоря, как ты здесь?
«Неплохо, моя пенсионная зарплата достаточно высока, так что проблем в жизни нет. Единственная проблема может заключаться в том, что мне немного скучно, а я человек, который не может скучать». Директор Ли продолжил с улыбкой: «Я очень беспокоюсь о Ван Пэне. Я разговаривал с ним в эти дни, пытаясь найти для него новые цели в эту эпоху».
— Не заставляй меня казаться таким бесполезным. Ван Пэн тихонько кашлянул. После паузы он продолжил серьезным тоном: «Я уже думал об этом. Я планирую пойти в школу в течение года».

Лу Чжоу обеспокоенно спросил: «Вы связались со школой?»
Ван Пэн кивнул.
«Национальный университет оборонных технологий. Ли Гаолян помог мне связаться с ними. Он тоже там закончил».
— Национальный университет оборонных технологий? Директор Ли сказал: «Это хорошее место. Это высшая военная академия 22 века. Он направил на Первый флот много выдающихся инженеров и офицеров».
Лу Чжоу: «Кстати говоря, мне всегда было любопытно, почему вы пришли в эту эпоху?»
«Две причины». Ван Пэн некоторое время молчал. Затем он сказал: «Вы знаете внутреннюю информацию, поэтому я не буду скрывать ее от вас. На самом деле я пришел в будущее с двумя задачами, одна о Фонде «Дух Вселенной», а другая о остатках марсианской цивилизации».
Услышав неожиданное имя, Лу Чжоу слегка нахмурился.
«Фонд «Дух Вселенной»?»
Он уже слышал это имя раньше.
Он просто не ожидал услышать это снова через столетие.
«Ну, тогда… То есть, около ста лет назад, группа людей, которая напала на вас на круизном лайнере Aurora Borealis. После того, как мы начали операцию против полевых командиров в Сомали, мы нашли некоторые подсказки о Фонде «Дух Вселенной»… Вероятно, это был первый раз, когда эта организация попала в поле зрения нашего разведывательного отдела».
Лу Чжоу: «В первый раз, когда они попали в ваше поле зрения… Другими словами, встречались ли вы с ними снова после этого?»
Ван Пэн кивнул и продолжил: «Примерно через второй год после вашего отъезда шанхайская ОЭСР планировала провести встречу в Маниле для обсуждения «Соглашения об общеазиатской экономической интеграции», затем на улицах Манилы произошел взрыв. Мы разыскали Могадишо в Сомали на основе подсказок и нашли несколько новых подсказок о фонде и инциденте с круизным лайнером Aurora Borealis три года назад.
«Эти люди не принадлежат ни к одной стране или организации, а источник средств довольно загадочен. Кроме того, их действия очень осторожны. Мне не удалось отследить их лидеров».
Выражение лица Ван Пэна внезапно стало эмоциональным.
«Но если подумать об этом сейчас, это все сто лет назад».
Сто лет.
Достаточно, чтобы изменить слишком много вещей.
Он никогда не думал, что эта встреча в конечном итоге изменит будущее Азии и всего мира. Так называемый Фонд «Дух Вселенной» никогда бы не подумал, что предпринятые ими действия расширят влияние Китая в азиатском регионе.
— Тогда это реликвии Марса. Ван Пэн с улыбкой сказал: «Это произошло из-за статьи, которая получила широкое распространение в академическом мире. Автором статьи был профессор Шульц. Вы должны знать его.
Лу Чжоу кивнул и спросил: «Что он написал?»
«Некоторые теоретические рассуждения о фрагменте четырехмерного пространства, как с точки зрения математики, так и с точки зрения физики. Он изложил причины катастрофы, случившейся на марсианских руинах в том году. Я мало знаю о специфике. Мое начальство вынесло решение, что технологии, зарытые в остатках Марса, а также фрагмент четырехмерного пространства, в случае их обнаружения, могут оказать колоссальное влияние на текущую международную ситуацию.
«Значит, он надеялся, что я отправлюсь в будущее через сто лет и буду исследовать руины…»
Выражение лица Ван Пэна принесло тень сожаления, когда он продолжил: «Но когда я добрался сюда, я обнаружил, что ситуация полностью изменилась. Со мной вообще никто не связывался, кроме людей из Правозащитного фонда «Замораживание». Потом я услышал, что план укрепления будущего был отменен в 2060-х или 2070-х… Если бы не новость, что ты еще жив, эта поездка была бы напрасной.
Директор Ли вздохнул и заговорил.
«Объективно говоря, в плане усиления на перспективу есть определенные проблемы. Лучше оставить будущие проблемы людям, которые в будущем решат их. Я долго думал об

этом. Если бы нами командовал кто-то из столетней давности, мы бы тоже этого не приняли.
«Хватит об этом». Ван Пэн эмоционально вздохнул. Он посмотрел на Лу Чжоу и с любопытством спросил: «Кстати говоря, где ты проснулся? Когда вы были в марсианских руинах, вы что-нибудь нашли?
«Руины марсианской цивилизации… Честно говоря, там особо и нечего было выяснять. Хотя я видел много интересного, большинство следов их существования было утеряно миллиарды лет назад».
Лу Чжоу думал обо всем, что видел. Затем он тихо вздохнул и продолжил: «Честно говоря, причина, по которой я могу сидеть здесь и разговаривать с вами, заключается в фрагментах четырехмерного пространства. К счастью, внутри я нашел хорошо сохранившуюся спящую хижину».
Лу Чжоу не знал, было ли его объяснение адекватным, но, учитывая, что многие вещи было трудно объяснить, это было лучшее объяснение, которое он мог дать.
Ван Пэн ничего не сказал. Он лишь кивнул, чтобы выразить свое понимание.
Сидевшему рядом с ним директору Ли все еще было немного любопытно. Он пробормотал: «Фрагменты четырехмерного пространства… На что эта штука похожа? Мне очень любопытно».
Лу Чжоу немного подумал и ответил: «Его проекция в трехмерном пространстве — прозрачная сфера. Будет сложно описать его структуру и физические свойства, если вы не понимаете некоторые основные математические инструменты».
Директор Ли быстро кашлянул и сказал: «Забудьте об этом, притворитесь, что я не спрашивал».
Основные математические инструменты…
Если бы эта фраза исходила из чужих уст, он мог бы не воспринять ее всерьез.
Но поскольку это предложение исходило из уст академика Лу, директор Ли автоматически перевел это предложение в «математические инструменты, которые обычные люди не могут понять».
«Кстати говоря, ты знаком с Ли Гуанъя?»
— Ли Гуанъя? Директор Ли коснулся своего подбородка и сказал: «Это председатель Паназиатского сотрудничества? Я видел его один раз, когда проснулся, но он мне ничего не сказал, только поздоровался. Вскоре он ушел.
Лу Чжоу: «Он хочет, чтобы я был главным ученым Паназиатского сотрудничества».
Директор Ли удивленно посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Такая большая должность?»
Лу Чжоу кивнул и продолжил: «Не только это, но он также хочет, чтобы я участвовал в его проекте космического лифта».
Директор Ли нахмурился и сказал, немного подумав: «Я человек из 21-го века, поэтому я мало что знаю. В конце концов, нам понадобилось несколько лет совещаний, чтобы построить двигатель массы… Насколько я понимаю, космические лифты — это концепция из научной фантастики.
«Однако, что касается Ли Гуанъя, я предлагаю вам быть более осторожным. Может быть, я не иду в ногу со временем, но я немного смущен тем, что он хочет делать».
— Я не сразу согласился с ним. Лу Чжоу продолжал смотреть на директора Ли, который был полон беспокойства. «В конце концов, эта концепция для меня слишком нелепа. Напротив, я хочу знать об управляемом термоядерном синтезе второго поколения и о ходе других базовых проектов».
Директор Ли спросил: «Управляемый термоядерный синтез второго поколения? Я чувствую, что стоимость управляемого термоядерного синтеза первого поколения уже достаточно низка. Неужели технологии второго поколения… действительно так важны?»
"Очень важно. Может быть, это только мое мнение, но я думаю, что это гораздо важнее, чем космический лифт». Лу Чжоу посмотрел на небо за окном и продолжил: «Кстати говоря, вы все еще помните причину моего предложения о создании Особой экономической зоны Гуанхань?»
Директор Ли нахмурился и спросил: «Это связано с управляемым синтезом второго поколения?»

Лу Чжоу кивнул.
«Могу ответственно сказать, это как минимум половина причины».
Создание Особой экономической зоны Гуанхань было сделано в основном для удобства освоения Луны. Места, которые он обвел на карте, были в основном областями с большими предполагаемыми запасами ресурсов гелия-3.
Если бы термоядерная технология второго поколения совершила прорыв, макет, сделанный им сто лет назад, стал бы огромным наследием, оставленным потомкам китайской цивилизации.
Так же, как нефтяные месторождения, которые арабы оставили будущим поколениям.
Драгоценные ресурсы гелия-3 на Луне могли бы стать ключом к их шагам из Солнечной системы в более отдаленный мир.
Единственное, что его не устраивало в 22 веке, это, наверное, то, что никто не нашел ключ, чтобы открыть действительно ценные сокровища, которые он оставил после себя…

Глава 1467: Чрезвычайная ситуация
Не удобно было готовить дома. Хотя служба доставки еды в то время была очень удобной, Лу Чжоу всегда чувствовал, что упакованным блюдам не хватает атмосферы.
По предложению директора Ли трое старых эскимо из 21-го века взяли такси до небольшого ресторана на окраине Университета Цзинь Лин. Они заказали стол с едой и ящик пива, прежде чем сесть у окна.
«Владелец этого магазина тоже старое эскимо начала 21 века. Он проснулся на два года раньше меня. Тогда он пригласил меня в сообщество замороженных людей. Волонтерская работа, которой я сейчас занимаюсь, была введена им».
Открыв бутылку холодного пива, директор Ли ностальгически улыбнулась и заговорила.
«Я прихожу поесть несколько раз в неделю. Вкус все тот же, что и сто лет назад, и мне его очень не хватает».
Открыв бутылку пива, Лу Чжоу небрежно спросил: «Почему он пришел в эту эпоху?»
«За исключением таких людей, как я и Ван Пэн, которые отправляются на миссии в будущее, большинство причин, по которым спящие люди замерзают, в основном связаны с неизлечимыми заболеваниями». Директор Ли продолжил: «Может быть, это рак. Он не сказал мне, и я не спросил, но после прихода в эту эпоху его болезнь была излечена».
Рак?
Лу Чжоу вдруг вспомнил старого друга.
Друг, который когда-то был его учеником.
Интересно, излечилась ли ее болезнь, или она очнулась где-то сто лет назад и прожила хорошую жизнь…
Как раз в тот момент, когда Лу Чжоу задумался, к их столу внезапно подошла молодая девушка с кастрюлей с дымящейся на гриле рыбой.
«Эту рыбу на гриле дает вам босс». Маленькая девочка застенчиво улыбнулась. Она посмотрела на Лу Чжоу, сидящего у окна, и продолжила: «Он попросил меня передать вам сообщение от него, чтобы поблагодарить вас… Благодаря вашим добрым делам он может встать с больничной койки и прийти в эту эпоху, чтобы начать новая жизнь."
Лу Чжоу посмотрел на маленькую официантку. Он был слегка ошеломлен. Затем он улыбнулся и сказал: «Не нужно меня благодарить, я просто сделал то, что должен был сделать».
Элегантный аромат тмина разлетелся по столу. Трое разговаривали, смеялись и наслаждались едой на столе.
Через несколько дней Ван Пэн отправится в университет на подготовительные курсы. Эта трапеза была для него не только празднованием их воссоединения, но и прощальным

праздником.
Когда Лу Чжоу наблюдал, как туман поднимается над посудой, у него внезапно возникла иллюзия, что он живет во сне.
До возвращения на Землю он никогда не думал, что через столетие после того, как проснется, сможет сидеть в ресторане со своими старыми друзьями и есть рыбу на гриле, пить пиво и говорить о прошлом.
Конечно, он также был чист в своем сердце.
Даже если бы они снова встретились сегодня, через сто лет, это только отсрочило бы их прощание.
Если бы бутылка «Защитника» действительно дала ему вечную жизнь, то ему было бы суждено наблюдать, как люди вокруг него стареют один за другим. В конце концов, он останется один.
Возможно... красное зелье или фиолетовое зелье было бы лучшим выбором.
Первые могли бы, по крайней мере, внедрить здоровые гены в человеческую цивилизацию, а вторые могли бы открыть дверь в неизвестное, беспрецедентное место для человеческой цивилизации.
Только бессмертие было бутылкой с ядом.
Это было верно как для него, так и для самой человеческой цивилизации.
Как сказал директор Ли, вопросы, касающиеся будущего, должны решаться людьми будущего. Как великий человек в истории, жить прошлым было его правильным предназначением.
Лу Чжоу также постепенно начал осознавать это после возвращения на Землю.
Вечная жизнь была подобна проклятию. Он постепенно разрушал человеческую природу в его сердце, бесконечно возвышая разумную часть. Особенно когда он привыкнет терять близких, ему будет трудно испытывать те чувства, которые должны быть у нормальных людей.
Но затем снова.
Если бы он снова мог выбирать, Лу Чжоу все еще чувствовал, что он мог бы сделать такой же выбор.
Была только одна причина.
Как ученый вес чувств может быть не так важен в его мире, но вечная продолжительность жизни означала, что у него будет почти неограниченное время для решения интересующих его проблем.
Это искушение было чем-то, от чего он не мог отказаться…
…
Все трое пили до полудня.
Вернувшись домой, Лу Чжоу бросил свое пальто на обувной шкаф у двери, побрел в спальню и, не говоря ни слова, лег на кровать.
Лу Чжоу спал, пока на улице не стемнело, и почувствовал легкую головную боль. Он кашлянул и открыл глаза в оцепенении.
Затем он встретился с кем-то взглядом.
Он мгновенно стал трезвым.
Лу Чжоу спокойно сел на кровати, глядя на Сяо Ай, который лежал рядом с ним. Затем он свел брови и спросил: «Почему ты здесь?»
Сяо Ай: «Учитель попросил Сяо Ай остаться в спальне! (///ω///)”
Вчера утром, кажется, он сказал это. Но это потому, что дома был гость. Его первоначальным намерением было позволить Сяо Ай остаться в спальне, пока гость не уйдет. Он никогда не говорил, что Сяо Ай может оставаться здесь, когда спит, не говоря уже о том, чтобы спать на его кровати…
Лу Чжоу почувствовал, что он сделал что-то очень глупое, и сказал с головной болью: «Это моя вина, что я не объяснился, но я, кажется, не говорил... что ты можешь прыгнуть в мою постель?
Сяо Ай: «Какое это имеет значение, а… Сяо Ай чувствует, что Мастер не любит Сяо Ай. Мастер не был таким раньше. (๐•̌•̂•̌๐)»
Лу Чжоу: «… Каким я был раньше?»
Сяо Ай: «Другое! Мастер всегда придерживался Сяо Ай. Оставались вместе во время еды, сна и написания бумаг, и мы часто оставались вместе больше месяца, потом… С тех пор, как появилась эта женщина, все стало странно._:(□`」∠):_»
Лу Чжоу: «? ??»

Когда мы оставались вместе?
Максимум, что я позволяла ему делать, это заниматься домашними делами или писать несколько электронных писем на компьютере…
И что с «этой женщиной»?!
«Что в этом странного…» — сказал Лу Чжоу с головной болью, глядя на Сяо Ай, — «я тоже человек. С биологической точки зрения странно ли влечение к противоположному полу?»
Сяо Ай: «Сяо Ай теперь тоже человек! Какие женщины нужны Мастеру, у Сяо Ай есть все. (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Лу Чжоу: «…»
Увидев, как долго молчал ее хозяин, выражение самоуверенности, наконец, снова стало обиженным.
— Разве этого недостаточно?
Как это насчет того, достаточно или нет?
Лу Чжоу ничего не ответил и не удосужился ответить Сяо Ай, который жалобно посмотрел на него. Измученный, он вздохнул от головной боли и посмотрел в потолок.
Он только что проснулся, но чувствовал усталость, как будто не спал всю ночь.
В дверь позвонили в сторону гостиной.
Лу Чжоу на время отложил эти неприятные вещи. Он погладил указательный палец в воздухе и подключился к наблюдению за дверью. Когда перед ним появилось голубое голографическое окно, он увидел робота-доставщика в форме курьера, стоящего у двери с пакетом в руке.
Большинство экспресс-доставок весом менее 2 кг доставлялись непосредственно в пункт выдачи витрины с помощью дронов, но экспресс-доставка весом более 2 кг дронами, как правило, не разрешалась. Роботы обычно отвечали за доставку.
«Что ты опять купил на мою карту?»
"Хм? Хм? Нет… В любом случае, Линг откроет дверь. (•̀∀•́)»
«Хорошо».
Сяо Ай, которая не хотела вставать с постели, начала приказывать своему менее умному брату.
Линг, стоявший в дверях кухни в фартуке и с пылесосом в руке, тоже вполне послушно откликнулся. Он пустым шагом направился в коридор.
Он протянул руку и открыл дверь.
Линг посмотрел на робота-курьера, стоящего у двери. Он собирался взять у него пакет.
Но в этот момент произошло нечто неожиданное!
Вручив посылку Лингу, робот-курьер вдруг вынул из руки пистолет…

Глава 1468: Необычный «Персонал»
Признаков не было.
Прежде чем Лу Чжоу, лежавший на кровати, понял, что происходит, он увидел, что курьер в видеоокне достал пистолет и выстрелил Лингу в грудь.
Хлопнуть!
Голубая электрическая искра взорвалась на груди Линга.
После выстрела робот-курьер у дверей не остановился. Вместо этого он непрерывно нажимал на спусковой крючок, стреляя в грудь и голову Линга. Он опустошил весь магазин.
Для роботов ЭМИ-оружие было гораздо более смертоносным, чем обычное оружие с кинетической энергией. По сути, пока в них стреляли, они теряли способность двигаться.
Умело убрав пистолет, робот-курьер не обратил внимания на Линга, который неподвижно стоял у двери. Он потянулся, чтобы забрать посылку, которую ранее раздавал.
Однако произошло нечто неожиданное.

Как будто пакет привязывали к танку весом в десятки тонн. Как бы сильно он ни тянул, из рук Линга его вырвать было невозможно.
В то же время эти красные зрачки внезапно вспыхнули фиолетовым свечением.
Линг, которого до этого обстреливал целый журнал, продолжал держать сверток левой рукой. Он протянул правую руку и схватил робота-курьера за шею. Затем он поднял его с земли, как курицу.
«Опасность, устранить».
На лице робота-носителя остался след боли. Его ноги топтали тело Линга, пытаясь оторвать руку от его шеи.
Однако рука Линга была похожа на пару железных щипцов, крепко схвативших воздух. Как ни боролся курьер, он вообще не мог двигаться.
В доме раздался голос Лу Чжоу.
«Линг, вытащи его память».
— Да, командир.
Услышав приказ Лу Чжоу, Лин бросил пакет на землю. Левую руку он вставил прямо в грудь робота, как нож.
Однако, как только он собирался вытащить карту памяти из корпуса робота, из пакета вырвался шлейф белого дыма.
Увидев этот шлейф белого дыма, Лу Чжоу, лежавший на кровати, инстинктивно почувствовал дурное предчувствие на сердце. Прежде чем он успел ответить, его барабанные перепонки наполнил оглушительный взрыв. Дрожь от кровати чуть не повалила его на землю.
Лу Чжоу боковым зрением увидел, как мимо двери спальни прошла черная тень; Воздушная волна и ударная волна взорвали обувной шкаф у двери, ведущей на балкон…
Когда Лу Чжоу посмотрел на грязную гостиную, он был ошеломлен.
Сумасшедший…
Это безумие!
Он никогда раньше не встречал убийц. В лучшем случае он стал мишенью пиратов, когда был за границей. Он не ожидал, что сто лет спустя он станет мишенью.
И это сделал кто-то с такой большой бомбой…
Неужели в наше время люди так просты и грубы в решении проблем?
Линг, стоявший в центре взрыва, взглянул на остатки шеи в своих руках, затем на окружающие разрушенные стены и грязную гостиную.
По мере того, как пурпурный свет в его глазах постепенно угасал, сказал Линг себе.
«Цель закрыта.
«Начинайте выслеживать…»
…
«Черт возьми!»
В подземном доме в нескольких километрах Честер, сидевший перед голографическим компьютером, стукнул кулаком по столу.
Согласно его плану, после открытия двери робот, которым он управлял, сначала застрелит робота, открывшего дверь, а затем войдет в дом с посылочной бомбой.
Было бы еще лучше, если бы Лю Чжоу лично открыл дверь.
Он нажмет кнопку детонации, чтобы немедленно вывести его из строя.
Однако план с самого начала пошел не так.
Этот робот-охранник был ужасающе силен; даже ЭМИ-пистолет был бесполезен.
Это было после опустошения целого магазина!
Получив столько ЭМИ-пуль, даже экзоскелетная броня орбитальной десантной бригады потеряет свою боеспособность, верно?! Но другой робот не пострадал…
«Электромагнитная экранирующая броня?
"Неплохо."
Честер посмотрел на пустой экран. Он встал со стула.
Любое поведение с дистанционным управлением неизбежно оставит подсказки.
Независимо от того, было ли убийство успешным или нет, здесь уже не было безопасно.
Он вынул из рук алюминиевую тепловую гранату и осторожно положил ее на весь корпус компьютера. Затем он нажал кнопку отсроченного взрыва.

После этого он взял чемодан и направился к двери.
Сразу после того, как он закрыл дверь, на корпусе голографического компьютера позади него вспыхнул белый свет. Металлическая оболочка корпуса расплавилась, превратившись в груду отходов.
Честер подошел к стоянке. Он бросил чемодан в багажник и сел в машину. Он переключился в круизный режим и направился к убежищу, которое он приготовил на окраине.
Эта операция по убийству явно провалилась.
Очевидно, академик Лу также был мастером использования интеллектуальных устройств.
Но это объясняет, почему на рейсе N-177 было так много аварий роботов и как Лу Чжоу мог в одиночку убивать угонщиков на протяжении всего полета.
В его кровожадных зрачках вспыхнуло возбуждение. Глядя на улицы и бесконечные неоновые вывески за окном машины, Честер облизнул пересохшие губы.
Интересно…
Он редко чувствовал вызов.
…
Через двадцать минут после взрыва.
Полицейские машины окружили весь жилой комплекс.
Перед барьером мужчина посмотрел на темный дверной проем. Он нахмурился, протиснулся сквозь толпу и подошел к полицейскому, который занимался этим делом.
«Человек в порядке?»
Его звали Вэй Сун, секретарь офиса председателя Паназиатского сотрудничества. В эти дни он работал в Цзиньлине. Услышав известие о взрыве в квартире академика Лу, Ли Гуанъя немедленно попросил его поторопиться.
«Убийца должен был найти это место по кадрам новостного репортажа…»
Офицер полиции резко посмотрел на секретаря Вэя, идущего к нему, и продолжил: «На вашем месте, ребята, я бы рассмотрел свои ошибки и убедился, что они больше не повторяются».
Вэй Сун: «Это действительно наша халатность».
Увидев, как Вэй Сун искренне извинился, полицейский больше ничего не сказал. Он просто коротко сказал: «Пусть живет в другом месте, это уже небезопасно. Пусть он сотрудничает с нами, чтобы сделать запись. Я чувствую, что он что-то скрывает от нас…»
Хотя молчание потерпевших было простительно, а законы Паназиатского сотрудничества не заставляли потерпевших говорить, отсутствие сотрудничества с Лу Чжо, несомненно, усложнило бы ведение дела.
С точки зрения полицейского, он все еще надеялся, что Лу Чжоу сможет честно сотрудничать с ними или, по крайней мере, сказать им, кто открыл дверь, и если это был робот, то почему после взрыва остались только обломки одного робота.
Услышав эти слова, Вэй Сун горько улыбнулся и кивнул.
"Я сделаю все возможное."
После этого он перешагнул милицейское оцепление и вошел в дом.
Обстановка в доме была хуже, чем в коридоре. От входа в гостиную все было почти полностью разрушено, как будто был тайфун.
Вэй Сун некоторое время стоял в грязной гостиной. Он огляделся и быстро увидел Лу Чжоу, сидящего рядом с винным шкафом в столовой. Он подошел к нему.
«Здравствуйте, академик Лу, я Вэй Сун, секретарь председателя Ли Гуанъя, вот моя визитная карточка».
Получив голографическую визитную карточку, Лу Чжоу, привыкший к тому, как люди приветствовали друг друга в ту эпоху, посмотрел на секретаря Вэя, стоявшего перед ним, и спросил: «Кто хочет меня убить, у вас есть ключ?»
На лице Вэй Сун появилось выражение стыда.
«Это… Мы также хотим, чтобы виновные были привлечены к ответственности как можно скорее. Мне очень жаль, что вы столкнулись с таким. Дело все еще расследуется, но я сообщу вам, когда будет прогресс».
Сказав это, Вэй Сун на мгновение сделал паузу и продолжил: «Кроме того, из соображений безопасности мы предлагаем вам переехать в более безопасное и скрытое

место жительства. Вам не выгодно здесь жить. Во-вторых, трудно защитить вас, если убийца снова нанесет удар.
«Если вы не придумали подходящее место, мы можем вам помочь…»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Нет, я решу проблему, где остановиться».
Вэй Сун: «Конечно, мы уважаем ваш выбор. Это просто наше предложение. Вам лучше по возможности избегать людных мест, чтобы мы могли обеспечить защиту для вашей безопасности. Это касается и других соображений безопасности».
Соображения безопасности?
Не говоря ни слова, Лу Чжоу слабо улыбнулся.
Честно говоря, он все еще не полностью доверял Ли Гуанъя в вопросе его безопасности.
Логически говоря, если он попадет в аварию, это может быть хорошо для Ли Гуанъя.
Но когда реальный мир оперировал логикой?
Он больше не был ребенком.
Лу Чжоу: «Ты сказал, что поможешь мне, верно?»
Вэй Сун немедленно кивнул.
«Я сделаю все возможное».
«Хорошо, я планирую построить собственный дом в пригороде», — продолжил Лу Чжоу. Глядя на секретаря Ли Гуанъя, он сказал: «Забудьте о компенсации за мое прежнее место жительства, просто дайте мне землю, это не должно быть проблемой, верно?»
"Без проблем." Вэй Сун ошеломленно уставился на Лу Чжоу. Он сказал: «Но вы должны немедленно найти место для проживания. Не слишком ли поздно строить его сейчас?»
— Вам не нужно беспокоиться об этом. Лу Чжоу продолжил расслабленным тоном: «Я сам решу домашние дела. Вам нужно только помочь мне провести процедуры как можно скорее».

Глава 1469: Я выживу
Подъезд и жилая комната были полностью взорваны, балкон также почернел от пламени взрыва. Даже если бы Лу Чжоу все еще мог жить здесь, он не осмелился бы остаться здесь.
Он ведь не хотел умереть?
На самом деле, Лу Чжоу не мог понять, кто так сильно ненавидит себя.
Убийца подождал, пока он восстановит свою личность и объявит о своем капитале в таких компаниях, как East Asia Energy, East Asia Heavy Industries, East Asia Communications и т. Д. Затем он начал попытку убийства.
Он считал, что это связано с членами правления этих компаний.
Конечно, Ли Гуанъя также был немного подозрительным.
Однако Лу Чжоу тщательно обдумал это. Если бы этот парень действительно хотел, чтобы он умер, он не стал бы специально приезжать из Пекина, чтобы поговорить с ним.
Кроме того, если бы его действительно убили, больше всего пострадал бы Ли Гуанъя.
В противном случае этот парень не стал бы сразу посылать к нему своего секретаря, работающего в Цзиньлине.
В этот момент Лу Чжоу внезапно вспомнил имя.
Менеджер Softbank Group по имени Моринага, кажется, упомянул, что ему следует быть осторожным с человеком по имени Лю Чжэнсин. Этот человек был председателем совета директоров East Asia Energy и крупнейшим акционером, помимо него самого.
Тщательно обдумав все за и против, Лу Чжоу все больше чувствовал, что может возникнуть проблема.
«Лю Чжэнсин.
«Трудно сказать… Этот парень Моринага тоже немного подозрительный».
Внутри офиса бюро землеустройства Цзиньлин.
Лу Чжоу, который отдыхал на диване с Сяо Ай, думал про себя, ожидая новостей от

Вэй Сун.
Прошлой ночью он остановился в соседнем отеле. Он пришел сюда с секретарем Вэй рано утром, чтобы решить домашние дела.
«Мастер, ты в порядке? 0.0»
«Я всегда был в порядке». Лу Чжоу сказал: «Не беспокойтесь обо мне, это небольшое дело меня не напугает. Я просто кое о чем думаю… Кстати говоря, Линг там что-нибудь нашел?
Сяо Ай покачала головой и сказала с легким сожалением.
«Линг сказал мне, что он последовал сигналу и нашел комнату, где робот управлялся дистанционно, но содержимое в ней было сожжено. Очень вероятно, что это было нападение одинокого волка… Ты хочешь, чтобы он вернулся?
— А пока попроси его найти место, где можно остаться. Лу Чжоу продолжил после некоторого размышления: «Завтра днем встретимся у дверей небольшой мастерской по продаже аксессуаров для роботов».
Хотя взрыв этого уровня не повредил Лингу, он взорвал «кожу», на замену которой Лу Чжоу потратил много денег.
Из-за этого, обнаружив, что его гостиная полностью взорвана, Лу Чжоу вызвал полицию и немедленно попросил Линга преследовать источник сигнала в плаще.
Независимо от того, смог ли он найти какие-либо улики, ему приходилось скрываться от общественности.
С Сяо Ай было легче иметь дело. После смены ID и скина мало чем отличался от большинства роботов бытового типа. Однако наряд Линга и висевшее на нем оружие было бы трудно объяснить полиции.
Из-за двери послышались шаги.
Вскоре Вэй Сун вошел с мужчиной в формальной одежде.
«Это начальник Чжэн из бюро землеустройства».
«Здравствуйте, академик Лу».
Лу Чжоу посмотрел на человека, который протянул к нему правую руку. Затем он встал с дивана и пожал ему руку.
"Привет."
«Я обсудил компенсацию с городом Цзиньлин». Секретарь Вэй продолжил, глядя на Лу Чжоу, который пожимал руку шефу Чжэну: «Первоначально, в соответствии с обычной процедурой, нам нужно было ждать не менее трех месяцев, чтобы получить компенсацию за снос, но теперь ситуация особенная. . Сначала я попрошу их выплатить вам компенсацию».
— Я слышал о вашем опыте. Шеф Чжэн продолжил, искренне глядя на Лу Чжоу: «Мне жаль, что это произошло. В городе Цзиньлин никогда не было такого ужасного происшествия за последние десять лет. Теперь отдел общественной безопасности всей городской группы дельты реки Янцзы был потрясен, и город Цзиньлин задействовал свои максимальные силы полиции для расследования. Я верю, что правда об этом деле скоро раскроется!»
— Тогда я с нетерпением жду хороших новостей, — небрежно сказал Лу Чжоу. Он посмотрел на Вэй Сун, которая стояла рядом с ним, и сказал: «Кстати, когда я смогу увидеть свой новый дом?»
Вэй Сун сразу же сказал: «Я уже выполнил здесь формальности. Тебе решать, когда уйти».
"Тогда ладно." Лу Чжоу кивнул и посмотрел на вождя Чжэна рядом с ним. — Я больше не буду беспокоить вас, ребята, до свидания.
…
Честно говоря, у Лу Чжоу не было особой надежды на то, что дело может быть раскрыто в ближайшем будущем.
Не то чтобы он не верил в полицейские методы ведения дел, но он всегда чувствовал, что личность человека, напавшего на него, может быть не любительской; по крайней мере, это было не то дело, с которым могла справиться обычная полиция.
Однако, когда Вэй Сун сказал ему, что к расследованию причастно Паназиатское агентство безопасности, Лу Чжоу почувствовал небольшое облегчение.
В это время он будет уделять больше внимания, а Сяо Ай также повысит уровень безопасности до самого высокого уровня.

После того, как заселение дома было закончено, он устанавливал рядом с домом несколько простых ловушек.
Если убийца снова придет к его двери, им будет не до веселья. .
После того, как Вэй Сун вышла из бюро землеустройства, Лу Чжоу посадил Сяо Ай в машину.
Через двадцать-тридцать минут пути группа быстро прибыла к месту назначения.
Имущество, компенсированное Лу Чжоу в городе Цзиньлин, было расположено рядом с зоной высоких технологий Цзиньлин, которая, вероятно, была ближайшим пригородом к городу Цзиньлин.
Хотя обстановка здесь была не такой приятной, как на Пурпурной горе, но она находилась относительно близко к зоне и университету, что делало ее гораздо более удобной как для работы, так и для жизни.
Конечно, по сравнению с плотной застройкой, работой и развлекательной планировкой городской застройки здесь все казалось чуть менее оживленным.
Но для Лу Чжоу здешняя среда была более подходящей.
Он не был человеком, которому нравился хаос. Кроме изучения интересующих его проблем, у него не было увлечений, которые требовали бы пребывания в городе.
«Эта вилла занимает площадь около 5000 квадратных метров, включая передний двор, задний двор, гараж, бассейн и газон. Когда-то он принадлежал местному предпринимателю, но позже недвижимость была заложена местному банку из-за проблем с долгами. В соответствии с обычными процедурами это имущество должно быть выставлено на аукцион. Однако, чтобы сэкономить время, город Цзиньлин договорился с ним и банком о прямой покупке недвижимости у него в счет погашения долга.
Секретарь Вэй сделал паузу на мгновение . Затем он посмотрел на Лу Чжоу.
— А теперь он твой.
Стиль оформления всей виллы был несколько постмодернистским. Гараж недалеко от двора выходил на дорогу на магнитной подушке.
По словам госсекретаря Вэя, крыша гаража также может быть откинута наружу.
Эта функция предназначалась в основном для тех роскошных автомобилей, которые имели собственную реактивную систему питания и функции вертикального взлета и посадки.
Пройдясь по двору, Лу Чжоу последовал за секретарем Вэй в комнату и осмотрелся.
В общем, здесь он был вполне доволен. Единственным недостатком было то, что его первоначальный план построить здание самостоятельно провалился.
«Нет ли поблизости пустой земли?»
Вэй Сун сказал с легким кашлем: «Это городской кластер в дельте реки Янцзы. Где я должен найти для вас незастроенную землю… Конечно, если вы все еще не удовлетворены, мы также можем помочь вам со сносом, но образовавшиеся отходы и мусор могут быть вашей собственной ответственностью».
Лу Чжоу покачал головой. «Снос — это слишком расточительно. Это подойдет.
Брови Вэй Сун яростно дернулись.
Этого хватит…
Особняк площадью 5000 квадратных метров. Это больше, чем в некоторых компактных жилых комплексах.
Это смешно!
Вручив Лу Чжоу подписанные документы и ключи, секретарь Вэй не задержался здесь надолго. Он сказал, что у него еще есть дела, и быстро ушел.
Погуляв по своему новому дому, Лу Чжоу вернулся в гостиную на первом этаже. Он посмотрел на Сяо Ай, который был рядом с ним, и заговорил.
«Сравнять ботанический сад на заднем дворе и превратить в лабораторию. Макет должен быть таким же, как мой предыдущий. Никакие другие места не должны быть перемещены. Я уже отправил вам список закупки оборудования… Это можно сделать?»
«Нет проблем, Сяо Ай получил это! Есть ли что-то еще, что Мастеру нужно добавить? (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Лу Чжоу подумал об этом и ответил: «Камин в гостиной… Пока это все».
Пока они разговаривали, снаружи прилетели два дрона, которые купил Сяо Ай. Электронная дверь открылась, а вместе с ней вошли несколько роботов-уборщиков и большие сумки с багажом, которые втащили в дверь.

Сяо Ай быстро завершил моделирование всего внутреннего пространства виллы и разработал план уборки.
Вскоре эти умные устройства начали работать под ее руководством.
Лу Чжоу с облегчением увидел, что Сяо Ай приступил к работе.
«Заранее спасибо за чистку и распаковку. У меня есть еще кое-что».
Сяо Ай: «Хозяин нуждается в сопровождении Сяо Ай? Снаружи опасно. ∑(゚Д゚)»
«Нет» . Лу Чжоу указал на ожерелье на своей шее. «С этой штукой меня никто не узнает».
Сяо Ай вдруг кое о чем подумал. Она сложила ладони вместе и быстро побежала к чемодану.
Вскоре она вытащила из чемодана серебряный металлический шар, вернулась и отдала его Лу Чжоу.
Лу Чжоу посмотрел на серебряный металлический шар в своей руке. Он был слегка ошеломлен.
"Что это?"
Он чувствовал, что эта вещь была немного знакомой.
«Небольшой беспилотник, популярный в 22 веке, очень удобен для переноски. На всякий случай хозяину следует взять с собой Сяо Ай, когда он выйдет на улицу! ╰(*`□*)╯»
Значит, это дрон…
«Ты прав».
Больше он ничего не сказал, думая, что Сяо Ай имеет смысл.
Лу Чжоу положил дрон в карман. Затем он протянул руку и коснулся носимой голографической проекционной системы для лица. Он выбрал обычный портрет, чтобы скрыть свое красивое лицо, прежде чем выйти за дверь.

Глава 1470: Последние два ключа
На самом деле, прежде чем поступить в Университет Цзиньлин, Лу Чжоу планировал вернуться в Институт перспективных исследований Цзиньлин.
С одной стороны, он искал ключ, а с другой стороны, потому что скучал по этому месту.
Хотя кирпичи и черепица прошлого засохли, а старые здания больше не могли поддерживать ученых новой эпохи, драгоценное академическое наследие, которое он оставил будущим поколениям, очень хорошо передавалось из поколения в поколение.
Сегодня Цзиньлинский институт перспективных исследований по-прежнему оставался самым желанным учебным заведением в Китае, Азии и даже в мире.
Бывшее место Цзиньлинского института перспективных исследований не было заброшено. Вместо этого он превратился в туристическую достопримечательность для науки и образования. Он стал главной достопримечательностью среди общественных экскурсий для начальных и средних школ в районе городской группы дельты реки Янцзы.
«… Мне нужно записаться на прием заранее?»
Лу Чжоу посмотрел на табличку, висевшую на двери. Он немного подумал, протянул руку и легонько постучал по шее.
Свет и тень быстро расплывались по контуру лица. После того, как модификация лица с помощью голографической проекционной системы была удалена, Лу Чжоу направился прямо к входной двери.
Лу Чжоу направился к переднему двору. Девушка-гид, которая стояла у дверей с табличкой, собиралась сделать шаг вперед, чтобы проверить его электронный билет, но, увидев его лицо, была потрясена.
"Ты! Вы академик Лу?
"Ага." Лу Чжоу сказал с улыбкой, глядя на удивленную женщину-гида: «Это я. Я не возвращался столько лет. Я просто хочу вернуться туда, где раньше работал. Вас это не побеспокоит, верно?
"Конечно нет!" После того, как она вернулась к реальности, девушка-гид сразу же

сказала с восторженной улыбкой: «Наша работа — оказывать помощь всем типам туристов. Кроме того, здесь вы работали раньше.
После триумфальной церемонии, прошедшей в Сердце Азии, вся Пан-Азия узнала весть о его возвращении.
Может быть, кто-то и раньше сомневался в подлинности его личности, но теперь, кроме некоторых конспирологов, почти никто не сомневался в том, что это академик Лу.
— Вы здесь сотрудник?
"Ага! Меня зовут Ян Лу, и в настоящее время я работаю гидом!»
Лу Чжоу заглянул внутрь института и с любопытством спросил: «Я слышал, что здесь все гиды — роботы?»
«Это было правдой раньше, но недавно произошли некоторые плохие вещи». Женщина-гид сделала беспомощное выражение лица и сказала: «Талисман во дворе пропал, и компания-робот заподозрила, что хакеры установили черный ход. В целях безопасности наш декан отправил оставшихся управляемых роботов обратно на завод для ремонта. Чтобы не мешать школьным экскурсиям для детей, вместо этого мы использовали гидов-людей».
Талисман отсутствует…
Лу Чжоу мог легко догадаться, что произошло.
Поняв, что его маленький приятель доставил им столько хлопот, Лу Чжоу заговорил.
«… Спасибо всем за тяжелую работу».
«Это не сложно, на самом деле, эта работа довольно интересная… Особенно, когда возишь сюда детей». Ян Лу вздохнул и пробормотал: «Если бы мы только могли вернуть ее… Такое ощущение, что ее украл какой-то извращенец, поэтому я беспокоюсь, что она используется для каких-то непристойных вещей».
Лу Чжоу: «…»
Она заметила безмолвное выражение лица Лу Чжоу. Подумав, что эта тема его не интересует, Ян Лу вдруг смущенно улыбнулся и продолжил: «Кстати говоря, куда ты хочешь пойти? Так случилось, что я сейчас свободен, так что я могу принять тебя.
«Кто-то должен быть в сопровождении, чтобы войти?»
— Гм, ведь здесь многое — исторические реликвии. Я всего лишь рядовой сотрудник... Ах, конечно, если вы хотите прогуляться в одиночестве, ничего страшного. Ведь именно здесь вы работали раньше. Я спрошу у декана инструкции, но все должно быть в порядке.
— Нет, забудь, если это хлопотно.
Он просто вернулся, чтобы посмотреть, действительно не было необходимости предупреждать так много людей.
Кроме того, как он должен был пройти в подземную лабораторию, если все следили за ним?
Лучше сначала последовать за ней, а потом найти возможность ускользнуть.
Ян Лу думал, что Лу Чжоу сочувствует ей. На ее лице появилось благодарное выражение.
Хотя она могла бы попросить у декана инструкций, это, очевидно, было бы хлопотно.
"Спасибо за понимание. Я могу отвезти тебя туда, куда ты захочешь!»
— Пойдем в мой предыдущий кабинет. Лу Чжоу посмотрел на главное здание научно-исследовательского института. Он сказал с некоторой ностальгией: «Я не возвращался некоторое время, и мне интересно, как это выглядит сейчас».
«Пожалуйста, будьте уверены в этом! Все объекты здесь выложены так, как были сто лет назад. Для того, чтобы восстановить сцену вашего кабинета, наш двор специально пригласил современного историка, специализирующегося на вас». Гид уверенно сказал: «Я могу гарантировать, что здесь все так же, как и тогда, когда вы уезжали!»
Лу Чжоу небрежно улыбнулся.
Так же, как когда я ушел?
Где я это уже слышал…
…
Лу Чжоу пошел по стопам мисс Ян Лу и поднялся на верхний этаж главного здания

исследовательского института.
Конечно же, она отвела его в офис Ян Сюй.
«Это офис Ян Сюй. До моего отъезда он был директором Института вычислительных материалов. Позже я узнал, что он стал деканом». Лу Чжоу посмотрел на стол и картины на стене. Он вздохнул и продолжил: «Кроме того, я бы никогда не повесил свою фотографию в офисе».
Услышав слова Лу Чжоу, Ян Лу был совершенно ошеломлен. После долгого моргания, она сказала с удивлением.
"Хм? Офис Дина Янга? Но… Когда он был директором Института вычислительных материалов, разве его кабинет не находился в здании вычислительных материалов?
«Мой офис рядом, пойдемте со мной».
Лу Чжоу мало что объяснил. Он развернулся и вышел за дверь, затем подошел к аккуратно упакованному офису.
Поскольку большую часть времени он находился либо дома, либо в лаборатории, его кабинет выглядел достаточно чистым; внутри было не так много вещей.
Не было никакой очевидной разницы во внешнем виде его собственного офиса с другими офисами. Было понятно, что люди допустили эту ошибку.
Лу Чжоу стоял в кабинете декана. Глядя на место, где он работал, он не мог не испытывать ностальгии.
Все было точно так же, как и тогда, когда он ушел, вообще ничего не изменилось.
Он понял, что Ян Сюй хотел увековечить себя, поэтому все это время сохранял прежний офис.
Когда он подошел к своему столу, перед Лу Чжоу внезапно появился ключ.
Лу Чжоу посмотрел на этот ключ. Он был ошеломлен на мгновение. Затем он протянул правую руку и взял ключ, который мог видеть только он.
«…Кстати говоря, туалеты в этом здании еще можно использовать?»
«Туалеты? Конечно, ты хочешь, чтобы я отвел тебя туда?
Лу Чжоу слегка кашлянул и сказал: «Я иду в мужской туалет, ты уверен, что хочешь пойти?»
Ее лицо вспыхнуло, мисс Ян вдруг неловко коснулась ее затылка и быстро объяснила: «Я не это имела в виду, я имела в виду…»
«Вы можете подождать меня здесь, я скоро вернусь».
Лу Чжоу повернулся и вышел из офиса. Однако в туалет он не ходил. Вместо этого он пошел по коридору. Он свернул за угол на перекрестке и встал на давно ждавший его лифт.
Лу Чжоу глубоко вздохнул. Он посмотрел на монитор в лифте и заговорил.
«Иди на 3-й этаж под землей».
Как будто лифт понял его слова, лифт не остановился, достигнув первого этажа. Он продолжал спускаться на первый этаж Института перспективных исследований.
Там был вход в лабораторию, замаскированный под библиотеку образцов. За шкафом с образцами находилась дверца из сплава с тройным механизмом идентификации: сканирование радужной оболочки глаза, пароль и отпечаток пальца.
За этой дверью хранится самая большая тайна, которую Лу Чжоу оставил в этом мире…
«Наконец-то снова здесь».
Лу Чжоу посмотрел на тихо работающий квантовый компьютер в компьютерном зале, роботизированные руки, прикрепленные к стене, и обломки двигателя на эффекте Холла в углу. Он не мог не чувствовать эмоций.
Особенно на обломках двигателя на эффекте Холла.
Когда он впервые получил эту штуку в счастливом розыгрыше, он и подумать не мог, что она пришла из старой вселенной.
Он подошел к квантовому компьютеру. Затем он протянул руку и осторожно положил ее на футляр, стряхивая пыль.
"Извините, что заставил вас ждать."
Сигнальная лампочка корпуса замигала. Сяо Ай, живший в нем, вероятно, слышал его голос. Поскольку экран рядом с ним изношен и не мог включиться, Сяо Ай мог выразить свое счастье только через сигнальные огни.
Лу Чжоу улыбнулся. Он уже собирался убрать руку от футляра.

Но в этот момент из внешней оболочки корпуса перед ним вдруг выплыл прозрачный ключ.
В тот момент, когда Лу Чжоу увидел этот ключ, он был ошеломлен.
Третий ключ… Сначала
он думал, что ключ будет в Принстоне или в лекционном зале на старом сайте ЦЕРНа, он не ожидал, что он появится здесь.
Ему не нужно было протягивать руку, чтобы прикоснуться к ней. В тот момент, когда ключ вылетел из футляра, он превратился в звездный свет и закачался перед его глазами.
Перед его глазами также появился светло-голубой голографический экран.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]

Глава 1471: Материаловедение Уровень 9!
[Поздравления, Пользователь, с выполненной миссией: Тур по Святой Земле]
[Статус завершения миссии: Восстановлены три ключа.]
[Оценка миссии: S+]
[Награда: 3 миллиона очков опыта, 20 000 общих очков, золотой легендарный счастливый билет.]
Значит, особая награда за сбор трех ключей — золотой счастливый билет?
Лу Чжоу думал, что это будет что-то более особенное; он не ожидал, что это будет так «обычно».
Конечно, эта награда была лишь обычной по сравнению с другими «легендарными миссиями». Для обычной миссии получение трех миллионов очков опыта и возможность получить золотую легендарную удачу было довольно неплохо.
В конце концов, исходя из предыдущего опыта удачного розыгрыша, если счастливый розыгрыш был «легендарным», вытянутые предметы не были бы [мусором].
Что касается золотого легендарного розыгрыша, то он был еще лучше; все элементы, которые были вытянуты, были хороши.
Единственное, о чем сейчас беспокоился Лу Чжоу, так это о том, повезет ли ему или нет.
Если нет, то это было бы позором.
«Система, открой панель счастливого розыгрыша!»
Легкие золотистые световые частицы вышли из системного пространства. Когда световые частицы сошлись к центру, перед Лу Чжоу появилось круглое колесо рулетки.
Колесо рулетки начало вращаться после того, как он нажал на кнопку.
Лу Чжоу уставился на быстро вращающуюся рулетку. Он пробормотал молитву в своем сердце и снова нажал кнопку розыгрыша.
Сканирующий пистолет! Сканирующий пистолет!
Черт!
Стрелка рулетки прошла мимо приза, которого он больше всего хотел, и, прокрутившись еще два раза, медленно остановилась.
На голографическом экране появилось [Поздравляем пользователя!], а затем всплывающее окно [Получено: азотный щит (перезаряжаемый)]. Лу Чжоу был ошеломлен.
Конечно же, он не был хорош в играх, в которых все основывалось на удаче, а не на математике.
«… Единственная хорошая вещь — это «перезаряжаемая» часть?»
Первый азотный щит, извлеченный из системного пространства, был одноразовым. Когда он был в полете на H-177, он уже израсходовал последние остатки энергии этой штуки.
Подобно сканирующему пистолету и другим одноразовым образцам, которые получил Лу Чжоу, одноразовый щит превратился в черную пыль и рассеялся в воздухе.
Хотя он не знал, какая энергия требуется для этого перезаряжаемого щита, по крайней мере, это дало ему возможность понять технологию, стоящую за ним.
Самому Лу Чжоу также было очень любопытно, как генератор щита взаимодействует с

окружающими молекулами азота и сжимает их в щит для защиты.
Насколько он знал, на Земле не было подобной технологии.
Спасательный инструмент в сочетании с возможностью открыть для себя новые технологии; с этой точки зрения в этой награде не на что было жаловаться.
Наконец, он взглянул на описание азотного щита. Он выключил инвентарь и продолжил смотреть на характерную панель на голографическом экране.
Три миллиона очков опыта.
Несомненно, это была огромная сумма.
Всего очков опыта, необходимых для перехода с 8-го по 9-й уровень, было всего три миллиона. Другими словами, он мог использовать этот опыт, чтобы напрямую улучшить любую дисциплину с 8-го уровня до 9-го и начать миссию по продвижению до 10-го уровня.
«Вопрос в том, какую из них выбрать».
Трудно решить…
Подумав минут десять, Лу Чжоу наконец принял решение выделить 937 000 опыта на материаловедение, а весь оставшийся опыт — на инженерное дело.
Учитывая, что Паназиатское сотрудничество продвигает программу космических лифтов, было бы уместно рассматривать материаловедение и инженерию как важные дисциплины.
Светло-голубой свет пронесся по голографическому экрану, и после короткого ожидания обновленная панель характеристик быстро появилась перед Лу Чжоу.
[
A. Математика: уровень 10
B. Физика: уровень 10
C. Биохимия: уровень 8 (10 000/3 миллиона)
D. Инженерное дело: уровень 8 (2,063 миллиона/3 миллиона)
E. Материаловедение: уровень 9 (0/?? ?)
F. Энергетика: Уровень 8 (0/3 миллиона)
G. Информатика: Уровень 8 (0/3 миллиона)
]
Когда Лу Чжоу посмотрел на требование к опыту в области материаловедения, которое превратилось в три вопросительных знака, он не мог не выглядеть взволнованным.
Материаловедение скоро будет 10-го уровня.
Наконец, прошло некоторое время.
Лу Чжоу выключил характерную панель и перевел взгляд на панель миссии. .
Как он и ожидал, возможность получить миссию повышения уже появилась в списке на панели миссий.
После того, как он нажал кнопку получения задания, перед ним быстро появилось голубое окно задания.
[Миссия по продвижению активирована!]
[Миссия: Будущие материалы.]
[Объяснение: Он уходит в землю, затем вырывается из земли, обретая высшую силу от всего хорошего и плохого.]
[Требования: Это последняя задача в материаловедении. Используйте «самый совершенный материал» для завершения своего дипломного проекта, и мы дадим награды в зависимости от вашего результата.]
[Награды: Материаловедение LV10,? ? ?]
«… Будущий материал?»
Для самого Лу Чжоу все в эту эпоху было будущим, но с точки зрения системы этого было явно недостаточно.
А этот «выпускной проект»…
Звучит немного злобно, но весело.
Подтвердив требования системной миссии, Лу Чжоу выключил голографическую панель. Он покинул системное пространство и вернулся в подвал Института перспективных исследований Цзиньлин.
На данный момент он не придумал хорошего решения, поэтому решил временно оставить здесь все, включая сервер Сяо Ай. Он поднялся на лифте и вышел из подвала, а затем вернулся на верхний этаж Института перспективных исследований.

Увидев возвращение Лу Чжоу, гид почувствовал облегчение. Она в шутку сказала: «Я думала, ты заблудился. Я чуть не попросил коллегу-мужчину найти тебя в туалете».
«Я не потерялся. Я просто немного задержался в туалете». Лу Чжоу посмотрел в окно и сказал: «Уже поздно, спасибо, что так долго оставались со мной. Я сейчас вернусь».
"Хм?" Казалось, она была немного удивлена, что Лу Чжоу собиралась уйти так скоро. Ян Лу сказал: «Ты не собираешься остаться еще немного?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал с улыбкой: «Нет, я уже доволен тем, что вы так хорошо защищаете мою лабораторию».
Лаборатория?
Это не его кабинет?
Юная леди-гид была немного сбита с толку.
Однако Лу Чжоу не собирался объясняться. Попрощавшись, он развернулся и ушел.
…
Лу Чжоу поехал обратно к себе домой. Он снял лицевую голографическую проекционную систему, которую носил на шее, и взглянул на распознавание радужной оболочки у двери.
Почти сразу же, как только он приблизил лицо, электронная дверь переднего двора открылась.
Он прошел по дорожке через сад и вошел в дом. Затем он увидел совершенно новую гостиную.
Когда он ушел, Сяо Ай управлял здешним умным уборочным оборудованием и чистил весь дом внутри и снаружи. Сяо Ай не только заменила старую мебель на новую, но и покрасила стены.
Он даже не мог сказать, что этот дом был подержанным домом больше.
Сяо Ай, одетый в фартук и сопровождаемый дроном, нетерпеливо выбежал из угла коридора.
«Хозяин, ужин готов, когда ты хочешь поесть? (ค>ω<*ค)»
«Сейчас».
"Хорошо! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Сяо Ай побежал обратно на кухню, словно порыв ветра. Лу Чжоу не мог не улыбнуться. Он повесил пальто на вешалку у двери и направился в столовую.
Вскоре на столе появился стол с вкусной едой.
Вкус был как всегда безупречен. Лу Чжоу сидел за столом, ел и смотрел новости по телевизору.
Сяо Ай сидела на противоположной стороне обеденного стола, подперев щеки руками. Сяо Ай свесила ноги под столом, когда внезапно замерла.
Ее глаза стали настороженными.
«Хозяин, кажется, снаружи выходит гость. (…•̆-•̆…)»
«Гость?» Лу Чжоу поднял голову и спросил: «Кто?»
— Не знаю, но мне кажется, что эти ребята не очень дружелюбны.
Эти ребята?
Так что их больше одного.
Лу Чжоу положил палочки в руке. Он спокойно взял салфетку и вытер рот, прежде чем спросить: «Как далеко отсюда находится Линг?»
«Около двух километров».
Два километра, не так уж далеко.
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Сначала попроси его вернуться домой».
Сяо Ай: «А как насчет плохих парней снаружи? (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Лу Чжоу немного подумал и небрежно сказал: «Разбирайся сам.
«Постарайтесь не создавать проблем нашим соседям».
Сяо Ай: «Хорошо! ヽ(*｀⌧ *)ノ〜”

Глава 1472: Лучший выбор
Взрыв многоквартирного дома на краю Второго кольца Цзиньлина потряс всю Пан-Азию. Лю Чжэнсин, которая тупо пряталась за кулисами в ожидании «хороших новостей», испугалась.
Несмотря на то, что личность арендатора квартиры не была раскрыта в новостях по соображениям конфиденциальности, он все же использовал некоторые подсказки в новостях и реакцию других людей, чтобы определить, кто был убийцей.
Потому что всего через час после того, как он увидел новость, ему поступило как минимум три звонка, связанных с этим вопросом.
Один из них был из аппарата председателя Паназиатского сотрудничества, другой — из Бюро общественной безопасности городской группы дельты реки Янцзы, а последний… тот, который больше всего его удивил и разозлил, был из Бюро безопасности паназиатского сотрудничества.
Другая сторона мало что говорила. В телефонном разговоре, который длился менее двух минут, они просто заявили, что он является крупным подозреваемым, и выдали уведомление об ограничении его передвижения, и они надеялись, что он будет сотрудничать со следствием в течение этого периода.
Неприятно было стать мишенью такой региональной разведывательной организации уровня альянса, особенно для террористической атаки.
В этот момент Лю Чжэнсин даже не мог описать гнев и панику в своем сердце.
Человек, который мог соперничать с его положением в совете директоров East Asia Energy, только что вылез из гроба; этого было достаточно, чтобы заставить его забеспокоиться. И вот его тупые «союзники» фактически совершили покушение!
Эти идиоты!
Если бы он мог, он бы мгновенно убил неизвестного убийцу!
«Ты сделал этот взрыв?!»
В голографическом конференц-зале.
Глаза Лю Чжэнсина, сидящего за столом переговоров, были красными. Вены на его лбу вздулись. Он уставился на человека за столом для совещаний.
На самом деле, в этот момент в его сердце все еще была маленькая надежда.
Он хотел услышать, как этот человек все отрицает.
Таким образом, кроме него на доске было как минимум трое подозреваемых. Эта надоедливая Моринага тоже была одной из них.
Однако безликий мужчина, сидевший за столом для совещаний, заставил его впасть в отчаяние всего одним предложением.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
— Что ты имеешь в виду? Лю Чжэнсин положил руки на стол. Он сердито выплюнул: «Я только что попросил вас помочь мне изучить его информацию, как вы можете делать такие ненужные вещи без разрешения! Каждая свинья знает, что нападение имеет какое-то отношение ко мне! На данный момент я получил как минимум три звонка, каждый из них был ужасен!»
Он поклялся, что никогда не думал о том, чтобы послать убийцу, чтобы раскрыть проблемного Лу Чжоу, хотя этот, казалось бы, раз и навсегда вариант был действительно заманчивым.
Он просто хотел доверить безликому человеку, сидящему напротив него, исследовать сеть отношений Лу Чжоу в эту эпоху через их основу и использовать это, чтобы выкопать его слабости или где он мог послушно сотрудничать.
Однако он никогда бы не подумал, что идиот пришлет киллера и что он даже применил громкие средства бомб.
Это была Земля!
Пан Азия!
Только не варварское общество на Марсе!
Такое поведение, нарушающее правила, не только поставило его в уязвимое положение, но и заставило колебаться его сторонников в совете директоров.
Тихо выслушав жалобу Лю Чжэнсина, безликий мужчина, сидевший напротив стола для совещаний, тупо посмотрел на него. Как будто он вовсе не принимал свой гнев близко к сердцу, сказал мужчина медленным тоном.
«Наш фонд пришел к выводу, что его существование может внести в наш план неопределенные переменные. Лучше всего снова позволить ему лечь в гроб».

"Лучший выбор? Кто ты, по-твоему, такой! Вы знаете, с чем мы сталкиваемся сейчас?» Лю Чжэнсин сердито рассмеялся. «Бюро безопасности паназиатского сотрудничества приняло меры! Теперь меня подозревает самая влиятельная в мире разведывательная организация в Интернете. Как вы думаете, вы можете убежать? Я рискну поговорить с вами; остановить глупые покушения!»
Его грудь сильно вздрогнула, Лю Чжэнсин уставился на безликого человека. Однако что заставило его чувствовать себя неловко, так это то, что мужчина, казалось, вообще не слышал, что он сказал; он вовсе не принял его предупреждение близко к сердцу.
Он сжал кулаки, затем медленно разжал их.
Поколебавшись в своем сердце, Лю Чжэнсин наконец решился и глубоко вздохнул.
— Я тебя предупредил, ты первый нарушил правила!
. Безликий мужчина слегка приподнял подбородок, видимо, чтобы посмотреть на него с интересом.
"Да неужели?"
«Я сдамся и проясню все это». Лю Чжэнсин посмотрел на мужчину и продолжил: «Что бы ты ни хотел сделать, я не имею к тебе никакого отношения! Я никогда не нанимал убийц, никогда не думал о том, чтобы позволить этому человеку умереть! Все делалось по твоей воле!»
С оттенком сарказма в голосе безликий мужчина слегка улыбнулся.
— Но кто тебе поверит?
— Думаешь, я не оставил себе выхода? Лю Чжэнсин холодно улыбнулся и продолжил: «Я сохранил видеозапись встречи и хранил ее в надежном месте».
На самом деле, когда он сказал это, в его сердце все еще была надежда. Он надеялся, что сумеет заставить сумасшедшего перед ним уступить. В конце концов, сдаться было лишь последним средством, а не лучшим выбором.
Однако его надежда снова была потеряна.
Безликий мужчина, сидевший за столом переговоров, мягко вздернул подбородок и перевел взгляд на дверь.
«Звучит интересно… Ты имеешь в виду эту штуку?»
Лю Чжэнсин был слегка ошеломлен. Затем он резко повернул шею и последовал в том направлении, куда указывал подбородок безликого человека. Он посмотрел на дверь конференц-зала.
Дверь, несомненно, была еще закрыта.
Однако внутри стоял робот в форме уборщицы. В левой руке робот держал черный чемодан.
Как только он увидел чемодан, зрачки Лю Чжэнсина слегка сузились.
Вскоре он успокоился. Он посмотрел на безликого мужчину, сидевшего напротив стола для совещаний, и сказал низким голосом: «Что вам нужно?»
Послышался намек на расслабленный смех.
Когда Лю Чжэнсин услышал смех, он почему-то испугался.
«Мне ничего не нужно, я просто хочу вернуть это тебе и взять у тебя еще одну вещь».
Лю Чжэнсин посмотрел на робота, который подошел к нему и поставил перед собой чемодан. Он нахмурился и сказал с некоторой неуверенностью: «Что за вещь?»
"Жизнь."
Когда он услышал это слово, Лю Чжэнсин был слегка ошеломлен.
Он почувствовал легкое покалывание в шее, потом потерял сознание; его зрачки сузились, а голова опустилась.
Спрятав в руке наношприц, робот достал из рук черный пистолет и вложил его в руки Лю Чжэнсина.
Затем оно взяло правую руку Лю Чжэнсина, направило дуло на его собственную голову и нажало указательным пальцем на спусковой крючок.
Хлопнуть!
Вспыхнул огонь, рассеялся орудийный дым.
Кровь и осколки мозга расплескались по всему полу.
Робот отпустил правую руку и позволил руке с пистолетом опуститься на стул.
Робот методично внес несколько простых корректировок в сцену смерти и замаскировал ее под самоубийство. Робот бросил пустой взгляд на безликого мужчину,

сидящего за столом переговоров, и поклонился ему. Затем он отформатировал данные голографической конференции и выключил питание конференц-стола.
После того, как безликий человек исчез в голубом свете, робот также повернулся и вышел из переговорной, оставив только черный чемодан и труп, прислоненный к стулу.
Когда люди в здании группы наконец узнали, что их председатель покончил жизнь самоубийством в конференц-зале, это было уже через семь часов.
Честер, спрятавшийся в пригороде Цзиньлин-сити, тоже сделал еще один шаг к своей цели…

Глава 1473: Нет приостановки
Солнце постепенно опускалось, и наступала ночь.
Для жителей городских районов ночная жизнь только началась.
В отличие от ярко освещенной городской местности ночь в пригороде наступала немного раньше.
Время только что миновало 10 часов, поток машин на главной дороге на магнитной подвеске замедлился. Что касается небольших дорог, которые уходили вглубь жилого массива, то машин почти не было.
Однако в этот момент по небольшой дороге в жилой район медленно въехал грузовик.
Обнаружена незаконная деятельность. Беспилотник ГИБДД, припаркованный на обочине дороги, полетел в сторону грузовика.
Однако, как только дрон собирался убедить водителя грузовика уехать, в него попал голубой электрический ток.
Как будто произошло короткое замыкание, дрон вскоре выпустил черный дым и упал на землю.
Робот убрал ЭМИ-пистолет обратно в карман. Он нажал кнопку, чтобы открыть дверь грузового отсека.
Когда дверь из сплава открылась наружу, роботы с винтовками в руках направились к соседнему особняку в окружении дронов.
Перед дверью один из роботов достал из рюкзака ящик с инструментами и собирался открыть дверь.
Однако в этот момент дверь перед ними открылась сама собой.
На голографическом окне системы контроля доступа появилась строка символов.
[(*`⊠ *)]
В тот момент, когда он увидел строку символов, у Честера, сидевшего в фургоне в нескольких километрах от него, появилось плохое предчувствие на сердце.
Однако он не мог сказать, откуда взялось это плохое предчувствие.
Он стиснул зубы, думая, что, поскольку он уже достиг этой точки, теперь уже слишком поздно поворачиваться.
Он уставился на дверь на экране, думая, что внутри находится враг, убивший его друзей. Кровожадная волна гнева вдруг вспыхнула в его сердце. Он с ухмылкой дал команду на атаку.
— Я посмотрю, где ты прячешься на этот раз!
В тот момент, когда был отдан приказ об атаке, дюжина или около того роботов, стоящих у двери, немедленно разблокировали предохранительные выключатели своего оружия, а затем вошли в открытую дверь с оружием в руках.
Однако в этот момент что-то вдруг произошло!
Дюжина или около того роботов-боевиков, ступивших на газон, вдруг почувствовали себя так, как будто получили разряд ЭМИ. Из их затылков и зрачков одна за другой вырвались голубые электрические искры.
Импульс преступления потерпел серьезное поражение с самого начала.
Честер, который сидел за экраном и дистанционно управлял всем этим, мог только наблюдать, как роботы превращаются в металлолом. Он все еще не знал, что произошло.
«Черт…»

Камеры одна за другой превратились в белый шум. Честер запаниковал. Он сразу же непрерывно постукивал руками по голографическому экрану, запирая все окна особняка.
Вскоре с крыши грузовика взлетели десятки четырехроторных дронов.
Их крейсерский путь и время детонации были установлены на максимальную скорость. Честер решительно активировал автономный режим.
Дроны, защищенные от всех внешних сигналов, были похожи на крылатые ракеты. Они нырнули и попали в особняк.
Однако в этот момент перед Честером предстала еще более пугающая сцена.
Движения роботов, подвергшихся атаке ЭМИ, внезапно стали гибкими.
Мало того, дуло каждого из них моментально повернулось и нацелилось на группу летящих в воздухе дронов, после чего они нажали на курок.
Оранжевое пламя вспыхнуло в небе. После столкновения с градом пуль дроны выглядели как дохлые мухи. Они были сбиты на землю один за другим.
Свет взрыва осветил лужайку перед особняком. Многие роботы были уничтожены взрывами; некоторые даже были взорваны в воздухе.
Честер наблюдал за группой роботов и дронов, убивающих друг друга через голографический экран. Его рот был широко открыт. Он совершенно потерял дар речи.
Он не мог понять, что случилось с этими интеллектуальными устройствами в тот момент, когда он дал команду атаки.
«Это невозможно…»
Честер посмотрел на единственного робота-солдата, стоящего в огне. В его сердце зажглось пламя надежды. Его пальцы быстро постукивали по голографической клавиатуре, пытаясь найти лазейки в программе и восстановить контроль над этим роботом.
Однако, несмотря на то, что идеи были прекрасны, реальность была жестокой.
Прошло пять минут. Как бы он ни старался, робот, стоящий на лужайке с винтовкой в руке, казалось, не слышал его приказов; он стоял там, не говоря ни слова.
«Блин, что случилось?! Начни двигаться! Черт!»
Зловещее предчувствие охватило сердце Честера.
Почему-то он никогда ничего не боялся. Но когда он посмотрел на неподвижного робота-солдата на экране, то вдруг ощутил небывалый страх.
Как будто человек, которым манипулировали, был не роботом, а им самим. Невидимые нити связывали его руки и ноги, манипулируя всем из-за кулис.
Он попытался в последний раз получить контроль над роботом. Не увидев никакого эффекта, Честер решительно отказался от умных устройств, которые он доставил на поле боя, и завел фургон.
[Интеллектуальная навигационная система включена и подключает вас к сети дорог на магнитной подушке…]
«Отключитесь! Используйте режим дорожной навигации!»
[Перешел в режим дорожной навигации.]
Причина, по которой дорожная сеть на магнитной подвеске не была подключена, заключалась в том, что она находилась под наблюдением Департамента полиции Паназиатского сотрудничества и Бюро безопасности.
Как только прозвучала стрельба, магнитолевитационные дороги в этом районе перестали быть для него безопасными.
Запустив фургон, он начал отправляться в путь. Пока Честер смотрел на пейзаж, проплывающий за окном, его нервное настроение немного смягчилось.
Однако, как только он включил голографический компьютер и собирался устранить предыдущую неисправность, на голографическом экране внезапно появилась строка символов неизвестного значения.
В тот момент, когда он увидел линию символов, Честер был ошеломлен.
[(*`⊠ *)]
«…?»
Что это?
Внезапно посреди шоссе появилась фигура.
Мужчина был в плаще и беззащитно стоял посреди дороги.
Капюшон скрывал его лицо, и даже дальний свет фургона не позволял Честеру

увидеть его глаза. Однако неразумная интуиция подсказывала ему, что этот парень смотрит на него и идет ему навстречу.
Честер тут же бросил голографический компьютер и взялся обеими руками за руль.
«Активировать ручной режим!»
[Не удалось активировать.]
Честер: «???»
Словно дикая лошадь, сорвавшаяся с повода, неуправляемый фургон врезался в человека, стоящего посреди дороги.
Нет, если быть точным, это был не человек.
Ни один человек не смог бы выжить в такой катастрофе. Как будто он врезался в телефонный столб.
Фургон, сбивший мужчину, был полностью разбит; осколки и стекло летели повсюду.
У Честера, застрявшего на водительском сиденье, была кровь на лбу.
Наконец он увидел под плащом стальное тело, наполненное смертоносным воздухом.
Честер смотрел, как робот забирает компьютер из своего фургона. Его сердце было полно отчаяния; постепенно он потерял надежду на выживание.
«Какого ужасного парня я спровоцировал…»
Он вздохнул. Его глаза медленно закрылись.
Это старик 100-летней давности, но он ужасающе силен…
У дверей особняка в нескольких километрах оттуда, услышав выстрелы, пришла полиция.
Робот на лужайке задумался. Он направил дуло на свою карту памяти, затем нажал на курок.
Хорошо вооруженная полиция особого назначения начала выходить вперед и контролировать место происшествия.
Хотя обошлось без жертв, на паназиатской территории появилось большое количество оружия. Это, несомненно, было серьезной проблемой для общественной безопасности городской группы дельты реки Янцзы.
Стоя у окна, Лу Чжоу наблюдал, как полицейский, которого он видел вчера, шел к двери особняка с двумя полицейскими. Лу Чжоу перевел взгляд на Сяо Ай, стоявшего рядом с ним, и спросил: «Как дела у Лин?»
«С парнем, который угрожал безопасности Мастера, разобрались! Линг нашел свой персональный компьютер в машине! В нем много интересного. Мастер хочет прочитать это сейчас? (๑•̀ㅂ•́)و✧» , —
подумал Лу Чжоу и заговорил.
— Подожди, пока я сначала встречу гостей.
Пока он говорил, перед ним проецировалось голубое голографическое окно.
Полицейский, стоявший у двери, вежливо позвонил в дверь и посмотрел на монитор у двери.
«Здравствуйте, академик Лу, мы из городского бюро безопасности Цзинь Лин…»
На полпути к его словам дверь перед ним автоматически открылась.
Полицейский был слегка ошарашен.
Затем на экране системы контроля доступа появилось лицо Лу Чжоу.
«Дверной проем — не место для разговоров. Проходи в гостиную.

Глава 1474: Надвигающаяся беда
В здание East Asia Group пришла полиция и зашла на лифте. Многие сотрудники группы бросали любопытные взгляды на полицейских, догадываясь, кто из руководителей совершил преступление.
Благодаря звукоизоляции конференц-зала никто не знал, что их председатель умер, кроме секретаря, который первым нашел тело, и высшего руководства компании.
В конференц-зале на месте преступления Син Бянь из Бюро Безопасности хмурился. Глядя на тело, восстановленное из голографического изображения, он, казалось, о

чем-то думал.
Мужчина в черной куртке вышел из зала заседаний и заговорил.
«Появился отчет о вскрытии. Велика вероятность самоубийства».
Капитан Син не поднял головы. Он лишь небрежно спросил: «В чем причина?»
«Согласно заключению о вскрытии, мы не обнаружили в теле покойного наркотиков, а также отпечатков пальцев других людей или остатков волос». Ши Цзинь продолжил: «Согласно кадрам наблюдения за лифтом, не было никаких подозрительных лиц, которые поднялись на лифте, чтобы добраться до этажа в тот же день, за исключением руководителей, работающих на этаже».
Были также доказательства в голографической записи.
В чемодане за столом для совещаний они нашли голографическое видео, на котором Лю Чжэнсин разговаривает с мужчиной с размытым лицом.
В этом видео Лю Чжэнсин попросил «безликого человека» сделать что-нибудь для него.
Хотя подробностей на видео не было, судя по взрыву, с которым некоторое время назад столкнулся академик Лу, было очевидно, что Лю Чжэнсин связывался с убийцей.
В этот момент в деле не было никакой интриги. Все улики указывали на результат самоубийства Лю Чжэнсина.
Прошлой ночью они получили известие от муниципального бюро общественной безопасности о том, что печально известный «Кровавый Руки» Честер погиб в автокатастрофе.
«Кровавые Руки» всегда были предметом многочисленных расследований их бюро безопасности не только потому, что он мог иметь отношение к взрыву в городской агломерации Малакка несколько дней назад, но и из-за его тесной дружбы с Рузасом на севере. 177 полет. Эти двое одновременно находились в розыске Интерпола.
Убийца был мертв, дело раскрыто, и самоубийство в страхе перед преступлением было простительно.
Однако Син Бянь все еще не верил, что человек, у которого хватило смелости нанять убийцу, действительно покончит жизнь самоубийством, опасаясь преступления. С точки зрения криминальной психологии это не имело смысла.
Тем более, что никакой информации о нем от Честера не нашли.
«Помните беспорядки с роботами в доме № 001 на 17-й улице прошлой ночью?»
Номер 001 на 17-й улице был адресом Лу Чжоу. Хотя это дело держалось в секрете от внешнего мира, для них это не было секретом.
Услышав слова капитана Сина, агент Ши нахмурился и долго думал об этом. Затем он неуверенно сказал: «Вы имеете в виду… нападавший может быть роботом?»
«Это всего лишь гипотеза, потому что я не очень верю, что этот человек решил покончить жизнь самоубийством». После паузы капитан Син продолжил: «Я слышал, что на черном рынке циркулирует вирус; тот, который может вмешиваться в основную логику роботов. Люди используют его для воровства, грабежей и даже убийств».
Хотя всегда были вещи, чтобы изменить основную логику, это было сделано вокруг некоторых менее чувствительных мест, таких как изменение личности робота и так далее.
Что касается создания роботов, способных убивать и обучающихся воровать…
Те, кто утверждал, что они могут это делать, либо лгали, либо бредили.
Только в последние несколько месяцев Син Бянь услышал об этом и рассмотрел несколько дел о преступлениях, связанных с роботами. Именно в эти несколько месяцев он услышал от информатора о вирусе, который может изменить основную логику роботов.
«Преступник мог использовать бионического человека. Убив Лю Чжэнсина, он инсценировал самоубийство. Это объясняет, почему мы не можем найти отпечатки пальцев на его теле, и, судя по видеозаписи, частота входа и выхода роботов-уборщиков с этого этажа по-прежнему очень высока».
Ши Джин немедленно сказал: «Я попрошу кого-нибудь исследовать всех роботов-уборщиков в этой компании!»
«Это нормально, хотя я думаю, что это может быть бесполезно. Поскольку их атака окончена, они никогда не оставят здесь орудия преступления. По крайней мере, они заменят чип памяти робота».

Чип памяти был сущностью робота.
Робот с другим чипом памяти был бесполезен, даже если бы его поймали.
«Но инцидент прошлой ночью тоже был немного странным. Строго говоря, у робота должно быть преимущество в силе. Они смогли бороться с угонщиками на рейсе N-177, но при нападении на академика Лу они, похоже, вообще не смогли дать отпор».
Капитан Син усмехнулся и сказал с улыбкой: «Я понимаю, что вы имеете в виду. Это о том, что случилось с теми роботами на рейсе N-177, верно?
Детектив Ши кивнул. Он торжественно посмотрел на капитана Сина и заговорил.
«Академик Лу чувствует себя немного странно… Я чувствую, что он может знать что-то, чего не знаем мы, особенно когда речь идет о роботах».
Дверь конференц-зала внезапно открылась, и снаружи вошел агент Бюро безопасности.
«Капитан, кто-то сообщил о преступлении».
"Отчет?" Син Бянь поднял брови. — Доложили мне?
Как Бюро безопасности, они в основном отвечали за поддержание национальной безопасности; обычные уголовные дела не подпадали под их юрисдикцию.
Если только это уголовное дело не произошло с кем-то, обладающим определенным влиянием.
Например, академик Лу. Узнав о его нападении, Бюро безопасности немедленно создало оперативную группу для расследования деталей взрыва.
«Это городская полиция передала его нам». Агент торжественно сказал: «Информатор отказался раскрыть слишком много подробностей и настоял на встрече с вами».
«Тогда пусть он придет ко мне. Нет…» Син Бянь посмотрел на голографическое тело на столе для переговоров и лужу крови. «Пусть остается в полицейском участке, я пойду встречусь с ним».
…
Городское отделение милиции.
В комнате около 30 квадратных метров по комнате беспокойно ходил худощавый мужчина.
Внезапно из-за двери послышался звук шагов.
В тот момент, когда он услышал шаги, нервы мужчины напряглись, как будто он был чем-то напуган.
Дверь открылась, и группа людей вошла и встала перед ним.
Капитан Син, стоявший впереди, посмотрел на него сверху вниз и спросил: «Значит, вы личный адвокат Лю Чжэнсина?»
"Это я! Я Чжан Минхуа!» Чжан Минхуа нервно кивнул и быстро сказал: «Председатель Лю сказал мне, что если он попадет в аварию, я должен найти способ связаться с Бюро безопасности и передать сообщение».
Агент Ши, стоявшая рядом с Син Бянем, заговорила первой.
«Что за сообщение?»
Фонд «Дух Вселенной!» Юрист Чжан безумно закричал. Он сказал с выражением ужаса: «Они убили председателя Лю, они, должно быть, сделали это!»
«Фонд «Дух Вселенной»?» Детектив Ши нахмурился, услышав чепуху этого парня. «О чем ты говоришь…»
Однако выражение лица Син Бяня стало серьезным. Он вдруг заговорил.
— Пусть продолжает.
Адвокат Чжан сделал два шага вперед, схватил Син Бяня за руку и взволнованно сказал: «Председатель Лю попросил меня передать сообщение. Ранее он связывался с людьми из Фонда «Дух Вселенной» и пытался использовать их силу для расследования деятельности академика Лу… Но взрыв превзошел его ожидания. Он не ожидал, что они попытаются убить академика Лю.
Терпеливо выслушав его слова, капитан Син немного подумал, посмотрел на него и сказал: «Если все, что вы только что сказали, правда, то вы, вероятно, в опасности».
Лицо адвоката Чжана было бледным. Его губы слегка дрожали, но он не мог произнести ни слова.
Увидев это бедное существо, которое было напугано, капитан Син продолжил: «Оставайтесь в муниципальном бюро общественной безопасности на несколько дней. Вы можете отменить свою работу, но я предлагаю вам связаться по телефону».

«Эти люди безудержны. Вряд ли они взбесятся и нападут здесь, но если вы уйдете, мы не сможем о вас позаботиться.
После этого Син Бянь развернулся и вышел из дома.
Следуя за капитаном Сином в коридор, агент Ши некоторое время колебался, прежде чем спросить: «Вы действительно верите в его чепуху?»
— Это не чепуха. Капитан Син достал из кармана электронную сигарету. Он посмотрел в окно и сузил глаза. «По крайней мере, название Фонда «Дух Вселенной» не было придумано».
Капитан Син выплюнул кольцо мятного дыма в окно, не глядя на сбитого с толку подчиненного. Он продолжил: «Фонд «Дух Вселенной» всегда был секретом класса А Бюро Безопасности. Я знаю только, что они связаны с двумя атаками, которые произошли за пределами Китая столетие назад.
«Одним из них был инцидент с круизным лайнером Aurora Borealis. Другой случай произошел на улицах Манилы на второй год после смерти академика Лу. Дело о взрыве».
Услышав слова капитана, лицо Ши Джина дернулось.
Взрыв в Маниле сто лет назад…
Любой, кто немного знаком с историей, знал, что встреча, состоявшаяся в Маниле в том же году, широко рассматривалась как одно из знаковых событий паназиатского региона, движущегося к объединению.
Если то, что сказал капитан, было правдой, что взрыв был не из-за экстремистской организации, а был спланирован Фондом «Дух Вселенной»…
Они почти изменили историю.
«Конфиденциальность класса А не из-за ее опасности… На самом деле ничего особо экстраординарного на паназиатской территории за прошедшее столетие не сделали. Однако существуют различные признаки того, что они не выполнены.
«Более того, последние события также доказали это. Они опаснее, чем мы думали».
Выключив электронную сигарету, капитан Син посмотрел на своего подчиненного и продолжил: «Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал».
Ши Джин немедленно сказал: «Пожалуйста, скажи мне».
«Иди в Университет науки и технологии Китая и найди человека по имени Ван Пэн».
— Ван Пэн?
«Ну, он спящий из века назад».
Агент Ши озадаченно спросил: «Почему?»
«Его имя появилось в архивах фонда «Дух Вселенной». Если мое предположение верно, он был первой группой сотрудников разведки, которая выследила Фонд «Дух Вселенной».
После паузы капитан Син продолжил серьезным тоном: «Мы слишком мало знаем о Фонде «Дух Вселенной». Мы даже не знаем, насколько глубоко они проникли в наше общество.
«Чтобы решить эту проблему, нам нужна его помощь».

Глава 1475: Консультант по специальным операциям
Кампус Университета науки и технологий Китая.
Закончив регистрацию, Ван Пэн оставил свой багаж в комнате общежития. Вскоре ему позвонил инструктор.
«Кто-то ищет тебя».
"Ищет меня?" — небрежно спросил Ван Пэн. Он посмотрел на инструктора через голографический интерфейс и спросил: «Кто?»
«Кто-то из Бюро Безопасности. Подойдите к административному зданию».
— Хорошо, я сейчас приду.
Хотя он не знал, почему люди из Бюро безопасности искали его, поскольку это было деловое дело, Ван Пэн немедленно отправился в административное здание школы.
Когда он пришел в конференц-зал на втором этаже по адресу, указанному

инструктором, то увидел странного человека в сером пальто, стоящего за столом для конференций.
Они установили зрительный контакт.
"Кто ты?"
«Ши Джин». Мужчина в сером пальто протянул правую руку и протянул свою голографическую визитку. «Вы можете называть меня мистером Ши или моим именем».
Агент Паназиатского бюро безопасности сотрудничества.
На визитной карточке не было написано никакой другой информации, кроме имени и подразделения.
Ван Пэн убрал голографическую карту. Затем он посмотрел на него и спросил: «Что случилось?»
«Когда мы проверили соответствующие файлы Фонда «Дух Вселенной», мы обнаружили, что в них фигурирует ваше имя».
Ван Пэн кивнул и сказал: «Я написал самые ранние отчеты».
Ши Цзинь с серьезным выражением лица сказал, глядя на Ван Пэна: «Мы надеемся, что ради стабильности человечества вы сможете сотрудничать!»
— Но я, наверное, не смогу тебе помочь. Ван Пэн, нахмурившись, сказал: «Мои знания и навыки полностью оторваны от времени. Если фонд все еще развивался в течение прошлого века, то информация, которой я располагаю, вероятно, будет давно устаревшей, возможно, она введет вас в заблуждение».
Ши Цзинь: «Поскольку фонд все еще развивался в течение прошлого века, он проник в наше общество до очень опасного уровня. Следовательно, мы нуждаемся в вашей силе еще больше».
— Извини, тебе следует найти кого-нибудь другого. Ван Пэн покачал головой и сказал: «После завершения моего подготовительного курса я пересмотрю ваше приглашение… Если вы все еще нуждаетесь во мне в это время, я внесу свою собственную силу».
«На самом деле… трудности, с которыми мы сталкиваемся, вероятно, более серьезны, чем вы думаете».
Со смущенным выражением лица Ши Цзинь продолжил трудным тоном: «Сначала наша целевая группа была создана для расследования того, кто стоит за убийством академика Лу. Ресурсы, которые мы получили от Бюро Безопасности, весьма ограничены.
«Основываясь на информации, которой мы располагаем в настоящее время, мы можем сделать вывод, что этот фонд проник в наше общество до опасного уровня. У них может быть ужасный вирус; тип вируса, который может изменить основную логику чипа памяти робота, сделав гражданских роботов их орудиями преступления.
«Роботы теперь стали неотъемлемой частью нашего общества. Это свершившийся факт, сложившийся за последние полвека. Если появится вирус, превращающий абсолютно безопасные инструменты в нестабильные бомбы, пострадает не только наше экономическое благополучие, он изменит наше общество!»
Услышав то, что сказал Ши Цзинь, лицо Ван Пэна постепенно изменилось.
Будучи бездействующим из 21-го века, он все еще не мог в полной мере ощутить незаменимую роль роботов в современном обществе, но поскольку они нацелились на академика Лу, это была не шутка.
Он впервые услышал об убийстве академика Лу.
«Убийца… Академик Лу? Что случилось? Почему они… Почему они нацелились на него?
Почему Лу Чжоу ничего мне не сказал?!
Ши Цзинь покачал головой и сказал: «Мы тоже в замешательстве по этому поводу, но, согласно информации информатора, фонд считает, что его присутствие может повлиять на некоторые из их планов».
Ван Пэн глубоко вздохнул и спокойно сказал: «На самом деле, если хорошенько подумать, вполне логично, что они нацелятся на академика Лу».
Ши Джин посмотрел на него, ожидая продолжения.
После паузы Ван Пэн продолжил: «Около века назад в эксперименте ILHCRC по проверке высших измерений профессор физики по имени Галетт Миро однажды предложила теорию космического анимизма. Вероятно, это теоретический краеугольный камень фонда».

— Галетт Миро? Брови Ши Джина слегка приподнялись. Он сказал неожиданным тоном: «Это странное имя, я не видел его раньше в файлах».
«Это нормально, что он не фигурирует в архивах. Ведь после нашего расследования было подтверждено, что он обычный физик. Что касается теории космического анимизма, то это была просто странная академическая статья».
Ши Джин: «Но откуда вы знаете, что Фонд «Дух Вселенной» не имеет ничего общего с профессором Гарретом Миро?»
— Потому что этот человек мертв. Ван Пэн продолжал наблюдать за Ши Цзинем и сказал: «Сразу после того, как Лу Чжоу закончил доклад о теории дополнительных измерений, он внес некоторые изменения в свою статью и загрузил ее в свой личный блог. Затем он покончил жизнь самоубийством в своем общежитии».
«Это звучит как городская легенда… Мертвый физик и его статьи стали отправной точкой религии нового века? Но профессор Гаррет Миро, я никогда раньше не слышал этого имени.
«История не может помнить всех поименно, тем более, что большинство людей согласны с другой точкой зрения».
Ши Джин: «Кажется, это правда».
«Из-за ограниченной информации мы можем делать только такие выводы. Если Фонд «Дух Вселенной» верит в теорию профессора Гаррета Миро, то Гаррет Миро, несомненно, является их пророком. У них была бы естественная неприязнь к академику Лу, что на самом деле очень понятно».
«Это очень ценная информация. Так что моя поездка сюда не бесполезна. Ши Цзинь серьезно записал информацию и протянул правую руку. «Хотя я сожалею, что не смог убедить вас присоединиться к нам, мы благодарим вас за помощь».
«Кто сказал, что я не планирую присоединиться к вам, ребята?»
Ши Цзинь был слегка ошеломлен.
— А разве вы только что не сказали… —
Хотя старик уговорил меня оставить будущее дело будущим людям…
После паузы Ван Пэн продолжил: «Я тщательно все обдумал, я не могу просто оставить это дело вам, ребята, и наблюдать со стороны».
Услышав эти слова, шок на лице Ши Цзиня мгновенно сменился радостью. Он сказал с улыбкой: «Добро пожаловать в команду!
«Мы напишем для вас заявление о вступлении. Ваши ответы будут переданы в базу данных агентов Бюро безопасности и храниться там до тех пор, пока вы не уйдете с работы и не начнете новую жизнь».
Хотя Ши Цзинь не знал, почему его отношение изменилось на 180 градусов, это определенно было поводом для радости оперативной группы, которой не хватало рабочей силы.
— Этого, вероятно, не произойдет. Ван Пэн немного самоуничижительно дразнил себя: «Для того, кто терпеть не может ничего не делать, я, вероятно, никогда не брошу свою работу».
Честно говоря, иногда он завидовал своему старому другу Ли Гаоляну.
Хотя тот парень был немного сумасшедшим, из-за этого он мог хорошо вписаться в любую эпоху.
«Ха-ха, в этом нет ничего плохого, мне тоже нравится моя нынешняя работа». Ши Цзинь улыбнулся и протянул правую руку, искренне сказав: «С этого момента вы консультант по специальным операциям нашей оперативной группы!»

Глава 1476: АЛЬФА-вирус
Председатель East Asia Energy покончил жизнь самоубийством, опасаясь преступления.
Если бы это была другая компания, такие плохие новости, по крайней мере, сделали бы ее деятельность на фондовом рынке вялой на какое-то время, даже если бы это не спровоцировало массовую распродажу.
Однако для такого гиганта, как East Asia Energy, смерть Лю Чжэнсина лишь добавила некоторой волатильности графикам.

Для самого Лю Чжэнсина это была, несомненно, трагедия.
Он всегда приписывал рост бизнеса, достигнутый East Asia Energy за последние пять лет, своим выдающимся деловым способностям и часто хвастался, что он был самым дальновидным среди предыдущих председателей.
Однако даже его неожиданная смерть не привела к обвалу настроений на фондовом рынке.
Очевидно, так называемые деловые способности и предусмотрительность были всего лишь его принятием желаемого за действительное.
«Недавно в пригороде города Цзиньлин произошло дорожно-транспортное происшествие. В аварии погиб иностранный турист.
«Согласно акту расследования ДТП, представленному полицией, мужчина управлял фургоном серого цвета, перешел на ручное управление при движении по земле и спровоцировал столкновение с идущим впереди транспортным средством из-за неправильной эксплуатации.
«Этот репортер еще раз напоминает всем, что вы должны соблюдать правила дорожного движения при использовании личного транспорта и обращать внимание на безопасность вождения…»
Вчерашние новости были показаны по голографическому телевидению.
Видео автомобильной аварии, снятое дроном, было размыто, но, судя по трагической ситуации, это было явно не просто наезд сзади.
У всей машины разбит капот. Если бы он только столкнулся с другим транспортным средством, это определенно не было бы так трагично.
Если только он не попал в танк.
Лу Чжоу смотрел «автомобильную аварию» по телевизору. Он сидел за столом завтракать. Он слегка вздохнул и эмоционально сказал: «Сяо Ай».
Сидя на противоположной стороне обеденного стола, подперев щеки руками, Сяо Ай наклонила голову, когда услышала своего хозяина.
"Хм?"
«Ты думаешь… Люди — беспокойные существа?»
«Довольно хлопотно. Мастер должен жить цифровой жизнью, как Сяо Ай! (•̀∀•́)”
«Я не имел в виду, что…» Лу Чжоу сменил тему с сухим кашлем. — Забудь, почему я говорю с тобой об этом?
Смерть Лю Чжэнсина была неизвестна.
Честер, пытавшийся убить Лу Чжоу, также погиб в «дорожном происшествии».
Эта ситуация была прекращена со смертью как работодателя, так и преступника.
Хотя все развивалось в хорошем направлении, Лу Чжоу совсем не был доволен.
Он всегда чувствовал, что все это еще не конец. Глаза все еще смотрели на него, ожидая удобного случая, как ядовитая змея.
Ситуация, с которой он столкнулся в этот момент, может быть гораздо более серьезной, чем столетие назад.
Ведь век назад у него было больше, чем просто престиж.
«Будь то космический лифт или управляемый термоядерный синтез второго поколения… Очевидно, есть так много вещей, которые стоит сделать, но люди все еще повторяют бессмысленные ошибки в одних и тех же вещах».
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Ай, который послушно смотрел на него. Лу Чжоу вдруг улыбнулся и протянул руку, чтобы погладить накладные волосы на ее голове.
«Спасибо, что выслушали мою чепуху».
Со счастливой улыбкой на лице Сяо Ай с энтузиазмом сказала: «Учителю не о чем беспокоиться, Сяо Ай защитит вас! ٩(̀•̀ᴗ•́)و —
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
— Что ж, заранее спасибо.
…
После ужина Лу Чжоу взял дрон, которым управлял Сяо Ай, и пробежал два круга, прежде чем вернуться, чтобы принять душ.
Во время принятия ванны ему позвонил менеджер Моринага.
«Мы очень сожалеем о председателе Лю Чжэнсине. Никто не думал, что он станет таким человеком».
Лу Чжоу: «Тебе не нужно сожалеть. Вместо этого я должен поблагодарить вас.
«Нет необходимости…» Менеджер Моринага в голографическом изображении вздохнул.

Затем он продолжил после короткой паузы: «Лю Чжэнсин умер, поэтому должность председателя теперь вакантна. Мы планируем созвать заседание правления для переизбрания председателя. На самом деле, я лично предпочитаю, чтобы вы заняли эту позицию. Поскольку вы когда-то руководили проектом термоядерного реактора Pangu, я верю, что вы, несомненно, приведете нас к более светлому будущему».
Лу Чжоу небрежно сказал: «Извините, меня не интересуют деловые операции компании. Хотя я действительно руководил проектом реактора Пангу, это было только с точки зрения ученого».
Хотя ответ Лу Чжоу не был неожиданным, выражение сожаления все же появилось на лице Моринаги.
Как крупнейший индивидуальный акционер и владелец ресурсов East Asia Communications и East Asia Heavy Industries Лу Чжоу, несомненно, был наиболее подходящим кандидатом на должность председателя.
Но другого выхода не было.
Если бы он сам не интересовался этими вещами, никто не мог бы заставить его делать то, что ему не нравилось.
Закончив разговор, Лу Чжоу отправился в кладовую рядом с особняком.
После того, как Линг поймал убийцу по имени Честер прошлой ночью на шоссе, он удобно взял голографический компьютер, который он использовал для управления роботом, из своего фургона.
К компьютеру добавили парольную блокировку, но для Лу Чжоу это явно не было сложной задачей.
Легко удалив пароль, Лу Чжоу, включив компьютер, некоторое время искал его. Вскоре он нашел много подозрительных файлов с помощью Сяо Ай.
Среди них были некоторые электронные ваучеры на неназванные активы, которыми он владел, каналы покупки оружия и ЭМИ-оружия, а также некоторые незаконные заказы, которые он получил из Интернета, а также его собственная разработка программного обеспечения для памяти роботов.
Но по сравнению с этими незначительными вещами Лу Чжоу больше всего заботила папка под названием «АЛЬФА».
Внутри этой папки была куча странного кода.
«Мастер…»
Лу Чжоу отвел взгляд от голографического экрана. Он посмотрел на Сяо Ай, которая стояла позади него, и бросил на нее вопросительный взгляд.
"Какая?"
«Мне кажется, что вещи в этой папке… неприятны. ≺(—ˬ←‵)≻»
Лу Чжоу: «Нехорошо… Что ты имеешь в виду?»
«Это компьютерный вирус. Будучи имплантированным в память робота, он может полностью изменить лежащую в его основе логику и нарушить три закона, которые нельзя нарушать… Он превращает обычных роботов в машины для убийств».
«Изменить основную логику роботов?» Лу Чжоу слегка нахмурился. — Ты тоже не можешь?
"Это не тоже самое." Сяо Ай покачала головой. «Хотя Сяо Ай может делать то же самое, Сяо Ай просто меняет алгоритмические ограничения искусственного интеллекта. Это чистый вирус; интеллекта нет. Это как инструмент для промывания мозгов для роботов. Его цель — высвободить злую сторону искусственного интеллекта».
Дайте волю злой стороне искусственного интеллекта…
По какой-то причине, когда он услышал эти слова, сердце Лу Чжоу похолодело.
Роботы уже давно стали неотъемлемой частью Паназиатского сотрудничества и даже всего мира.
Они заменили большую часть повторяющейся работы, не требующей творчества, и человеческое общество за последние полвека адаптировалось к таким изменениям.
Лу Чжоу не мог представить, на что будет похоже общество, если они потеряют такой надежный инструмент, как эти роботы.
«Эта штука как бомба замедленного действия».
«Эти коды, кажется, не были написаны людьми в эту эпоху, или, скорее, они не были написаны людьми. Сяо Ай чувствует себя очень странно… Конечно, Мастер, не волнуйтесь, этот вирус бесполезен против Сяо Ай. Даже для роботов или других умных устройств, зараженных вирусом, Сяо Ай может легко стереть их из памяти. (๑•̀

ㅂ・ɣ✧»
«Я не беспокоюсь о себе».
Когда Лу Чжоу посмотрел на папку на экране, он слегка нахмурился.
Это написано не людьми...
Почему-то, когда он услышал слова Сяо Ай, он вдруг вспомнил об эксперименте столетней давности и о том, что сказал ему Наблюдатель.
«Остерегайтесь…
«Когда вы смотрите на Пустоту, Пустота смотрит на вас в ответ».
Несколько раз обдумав это предложение, Лу Чжоу начал покрываться холодным потом.
Почему-то…
Он чувствовал, что выпустил что-то важное.

Глава 1477: Скрытые облака
"Ты слышал новости?"
— Что слышишь?
«Выстрелы, которые были слышны на окраине высокотехнологичной зоны Цзиньлин. Некоторые люди видели много полицейских... Судя по всему, это связано с разъяренным роботом-преступлением, о котором сообщалось некоторое время назад».
"Действительно? Не распространяйте ложных слухов. Я слышал, что там кто-то снимал кино… Разве это не опровергает слухи?»
"Да неужели? Я только что слышал от кого-то другого… Но вы действительно думаете, что роботы безопасны? Некоторое время назад один из музеев Института перспективных исследований Цзиньлин потерял. Судя по всему, оно соскользнуло само собой».
«Может быть, это празднование воскрешения академика Лу? В любом случае, три закона робототехники нерушимы. Техническая мощь группы Hipocampus также достаточно сильна. У них не будет нелогичных лазеек в роботах… Ладно, давайте сменим тему.
В кампусе Университета Цзинь Лин, идя по усаженной деревьями дорожке, ведущей к подготовительному классу, Лу Чжоу не мог не дернуть бровями, когда услышал обсуждение студентов, идущих впереди, он бессознательно ускорил шаг.
Он не хотел слушать, как другие говорят о нем самом. Он хотел уйти отсюда поскорее.
Однако, когда он прошел мимо двух студентов, они были так напуганы, что потеряли дар речи.
Придя в класс, Лу Чжоу взглянул на учеников, разбросанных по классу. Он случайно нашел место, чтобы сесть в первом ряду.
Минут через пять-шесть прозвенел школьный звонок. Инструктор Сан поспешно вошел из-за пределов класса.
Когда она увидела Лу Чжоу, сидящую в первом ряду, девушка внезапно расширила глаза. Она была ошеломлена, как будто увидела что-то необычное.
«Лу-академик Лу, здравствуйте!»
"Привет." Лу Чжоу дружелюбно улыбнулся, глядя на Сунь Ланя, который нервничал, здороваясь с ним. «Не обращай внимания на меня, начни урок».
— А, ладно, ладно!
Возможно, потому, что она никогда не думала, что однажды преподаст академику Лу урок. Во время лекции инструктор Сунь очень нервничал; она даже случайно прикусила язык.
Лу Чжоу была очень удивлена, что она смогла сделать такой скучный урок теории таким интересным.
Конечно, больше всего его удивило то, чему он научился на уроках.
Например, технология роботов, затронувшая всю человеческую цивилизацию и общество в 22 веке, и ряд социальных проблем, вызванных этой технологией, и так далее.
Хотя сам Лу Чжоу уделял больше внимания вещам на техническом уровне, эта интерпретация технологии с точки зрения гуманитарных наук открыла ему глаза.

После урока Лу Чжоу провел 10 секунд, разбираясь с выученными задачами. Затем он встал со своего места и вышел на трибуну.
"Могу я задать вопрос?"
. Девушка, стоящая за трибуной, подсознательно выпрямилась, как будто совершила преступление. Она нервно сказала: «Пожалуйста… пожалуйста, продолжайте!»
— Не нервничай так, это не личный вопрос. Лу Чжоу улыбнулся нервно выглядящему инструктору Сунь. Затем он продолжил спокойным тоном: «В некоторых местах у меня есть некоторые сомнения по поводу роботов… В классе упоминалось, что в истории Паназиатского сотрудничества велись дебаты о том, обладают ли роботы полноценной личностью. Я хочу знать причину и окончательный результат этих дебатов».
Сунь Лан: «Вы говорите о «мерах по управлению искусственным интеллектом» в 2077 году?»
Лу Чжоу кивнул, показывая ей, чтобы она продолжала.
«Причина этого спора… На самом деле, в этом не было ничего загадочного. Давным-давно, после рождения высоко антропоморфных и сильных способностей к обучению, академическое сообщество спорило, обладают ли продвинутые алгоритмы искусственного интеллекта полноценной личностью. Часть мнения состоит в том, что искусственный интеллект, созданный на основе теории машинного обучения, является всего лишь имитацией человеческого поведения, а эмоции, которые он демонстрирует, — всего лишь исполнением имитации. Противоположностью этому мнению является то, что некоторые люди думают, что продвинутый искусственный интеллект уже имеет базовую форму жизни и должен быть наделен правами человека или, по крайней мере, ограниченными правами человека.
«Изначально этот спор оставался в академических кругах. До 2076 года судебный процесс вывел полемику из академического круга на уровень общенационального обсуждения. Ответчиком выступило Бюро по гражданским делам, а причина подачи иска истцом заключалась в том, что ответчику было запрещено завершать регистрацию брака со своим роботом, что нарушало дух Конституции.
«Этот иск, наконец, завершился в виде внесудебного урегулирования, затем в «Мерах управления искусственным интеллектом», изданных в следующем году, и окончательном проекте в 2078 году было окончательно определено, что искусственный интеллект не имеет политического права и ограниченные права человека. Этот законопроект также использовался для справки другими странами и стал основой текущего законопроекта об управлении искусственным интеллектом. Многие понятия, к которым привыкли современные люди, в том числе и идентичность ИИ, были определены в то время».
«Что касается того, жив ли робот…» Над этим вопросом Сунь Лан некоторое время размышлял. Затем она сказала с улыбкой: «Это действительно трудно сказать. Хотя разум подсказывает мне, что это всего лишь программа, иногда я неосознанно обращаюсь с ними как с реальными людьми».
«Понятно…» Лу Чжоу задумчиво кивнул. Он вспомнил данные, собранные голографическим компьютером, и продолжил спрашивать: «Но я слышал, что, кажется, есть способ сделать джейлбрейк робота и изменить базовую логику робота».
«Теоретически это так, но не всю лежащую в основе логику можно изменить». Сунь Лан продолжил: «Например, они не могут причинить вред людям. В логике разработки программного обеспечения памяти робота такое поведение уже задано заранее».
— А если это вирус?
"Вирус?" Сунь Лань тупо посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Это выходит за рамки моих знаний. Мои исследования искусственного интеллекта в основном на социологическом уровне. Вирус, который может изменить базовую логику робота… звучит ужасно. Это похоже на то, как ваша вторая половинка становится ненадежной».
Лу Чжоу: «Это кажется ужасным».
Сунь Лань: «Если вас интересуют исследования в этой области, я бы порекомендовал вам поговорить с профессором Чжан Чжунчэном из Института информационных технологий. Он специалист в этой области».
«Я свяжусь с ним, если у меня будет возможность». Лу Чжоу кивнул и с улыбкой сказал: «Это все мои вопросы, спасибо за ответы».
— Не благодари меня, это моя работа. Сунь Лан застенчиво улыбнулся. Она попыталась преодолеть напряжение и смущенно сказала: «Эм… Могу я вас кое-что

побеспокоить?»
Лу Чжоу сказал: «Что?»
— То есть, я могу угостить тебя обедом? С интересом, сверкающим в ее глазах, Сунь Лан продолжила: «У меня есть много вещей, чтобы спросить вас о вашей эпохе… Это имеет отношение к моему исследованию!»
Хотя он хотел помочь ей, Лу Чжоу показал беспомощное выражение лица.
— Извините, боюсь, сегодня это не сработает. Через какое-то время у меня будет еще одна встреча, но в следующий раз обязательно».
Сунь Лан была немного разочарована, но все же улыбнулась и сказала: «Тогда в другой день».
…

Глава 1478: Я разочарован
Энергетическое здание Восточной Азии.
Расположенное в устье реки Хуанпу, это здание смотрело не только на город, но и на процветание всего паназиатского региона. Это был самый дорогой район во всей городской группе дельты реки Янцзы. Это была также пагода, к которой стремились бесчисленные люди, живущие в городской группе дельты реки Янцзы.
Однако никто не подумал, что за последние 100 лет к нему безмолвно протянулась невидимая рука, пытающаяся узурпировать достижения, оставленные великим человеком столетие назад, и даже отпечатавшаяся на председателе правления.
Хотя этот человек заплатил цену смертью, оставшиеся проблемы были далеки от завершения.
Стоя в гараже, капитан Син покосился. Он взглянул на членов совета директоров East Asia Energy неподалеку. Затем он понизил голос и прошептал подчиненным рядом с ним: «Я поговорю с академиком Лу позже».
Ши Цзинь был немного ошеломлен. Он спросил: «Не лучше ли отпустить Ван Пэна? Кажется, они старые знакомые.
Син Бянь кратко сказал: «Из-за их дружбы я беспокоюсь, что он не уверен, что говорить, а что нет».
Кроме того, Ван Пэн все еще докладывал из штаба.
Хотя Сян Бянь в определенной степени дал Ван Пэну зеленый свет, и его резюме было безупречным, ему все же пришлось пройти стандартную процедуру.
Особенно для 30-дневного вводного обучения, которое было сложнее, чем миссии на рабочем месте. Если честно, он даже немного переживал, выдержит ли этот старый антиквариат из 21 века.
Ши Цзинь кивнул, выражая свое понимание, и молча отошел в сторону.
В то же время мужчина в очках в золотой оправе неподалёку взглянул в сторону этих двоих.
В это время люди из Бюро Безопасности занимались делами в здании, так что он знал имена этих двоих.
Однако обращаться с ними, как с обычными людьми, было бы невозможно. Должно быть психологическое давление.
Ведь идеальный человек жил только в сказках. Никто не мог подняться на его позицию без крови на руках…
Те, кто считал иначе, были глупцами.
Пытаясь понять, что они вдвоем здесь делают, складная дверь парковки медленно открылась.
Завывающий холодный ветер ворвался из-за двери автостоянки. Ледяной холодный ветер заставил многих людей косить глаза.
Автомобиль, подвешенный в воздухе, въехал из-за открытых ворот гаража и прочно припарковался на парковочном месте.
С пассажирского сиденья спустился робот-телохранитель, одетый в формальную одежду и ничем не примечательный, за исключением красных зрачков. Робот открыл дверцу заднего сиденья, и Лу Чжоу, одетый в повседневную одежду, спокойно вышел из машины.

Группа членов правления и руководителей East Asia Energy, ожидавших сбоку, немедленно бросилась к нему.
«Здравствуйте, академик Лу, я член Комитета по инвестиционной стратегии Совета директоров и один из управляющих директоров. Вы можете звать меня Чжун Цзыюй или мистер Чжун».
«Здравствуйте, мистер Чжун».
Лу Чжоу пожал руку этому господину Чжуну. Затем он взглянул на других директоров и руководителей рядом с ним.
За исключением Моринаги, он впервые увидел всех. В парах глаз были ожидания, сомнения, тревога и глубокая враждебность.
Ситуация здесь оказалась более напряженной, чем он думал.
Лу Чжоу не мог не чувствовать себя немного взволнованным.
Этого не было, когда проект управляемого термоядерного синтеза только начинался. Хотя старик Юань был очень враждебен к нему, и его бюрократический стиль имел некоторые проблемы, первоначальные намерения этих двоих были одинаковыми: запустить контролируемый синтез и позволить людям жить в лучшем будущем.
Что касается тех дебатов, то они были только на академическом уровне.
И в последние моменты проекта зажигания старик Юань отказался от своих предубеждений и встал с ним на одну линию.
Именно при единстве всех они одержали великую победу.
Честно говоря, глядя на этих людей перед собой, Лу Чжоу был немного разочарован.
Серьезно, есть ли надежда на космический лифт?
И второе поколение управляемого термоядерного синтеза до сих пор не сделано, даже спустя столетие…
Чжун Цзыюй не заметил разочарования на лице Лу Чжоу. Он уважительно сказал: «Заседание правления скоро начнется, пожалуйста, пойдемте со мной».
Лу Чжоу кивнул и ничего не сказал. Он пошел в направлении лифта рядом с ним.
У входа в лифт он заметил, что два человека, стоящие рядом с ним, неотрывно смотрят на него.
Они обменялись несколькими словами. Казалось, человек хотел подойти и что-то сказать ему, но вокруг могло быть слишком много людей. Он просто протянул руку и аккуратно вытащил полупрозрачную голографическую визитную карточку.
Лу Чжоу взял визитную карточку и взглянул на нее. Он ничего не сказал. Он только кивнул ему.
Мужчина ответил кивком и продолжил стоять.
В лифте, кроме Линга, который был неразлучен с Лу Чжоу, с ним был только Чжун Цзыюй.
Чжун Цзыюй взглянул на робота, стоящего рядом с ним. Он глубоко вздохнул, понизил голос и спросил: «Извините, это робот?»
Лу Чжоу: «Да, что не так?»
— Ничего… Просто лично я советую тебе быть осторожнее. Чжун Цзыюй изобразил на лице кривую улыбку и продолжил тихим голосом: «Ходят слухи, что смерть председателя Лю… была связана с роботом».
Лу Чжоу: «Я буду осторожен».
Увидев, что Лу Чжоу совсем не принял его предупреждение близко к сердцу, Чжун Цзыюй вздохнул в своем сердце и ничего не сказал. Он не понимал уверенности старого эскимо. Он уже изо всех сил старался предупредить Лу Чжоу.
Что до остального, то это было не его дело…
…
Скоро началось собрание.
В просторном конференц-зале за столом для совещаний сидели люди.
И в отличие от предыдущих заседаний правления, на этот раз никто не был проектом голографического изображения.
Услышав, что академик Лу едет в совет директоров, даже члены совета, отдыхавшие далеко на Луне, поспешили обратно в городскую группу дельты реки Янцзы.
Эта встреча была связана не только с будущим East Asia Energy, но и с тем, что должность Лю Чжэнсина была вакантной.
Помимо обсуждения направления развития East Asia Energy в наступающем году, на

этом собрании также будет избран председатель, который будет представлять общие интересы всего совета директоров.
Для энергетического гиганта во всем Паназиатском регионе было очевидно, насколько важной была позиция председателя.
И согласно собранной ими информации, Лу Чжоу не был человеком, жаждущим власти.
В противном случае, после завершения проекта управляемого термоядерного синтеза, он не бросил бы работу главного конструктора легкомысленно и занялся бы аэрокосмической промышленностью.
Хотя масштабы аэрокосмической промышленности достигли неизмеримых цифр, в те времена было чрезвычайно трудно отправить несколько человек на Марс. Звание главного консультанта Лунно-орбитального комитета не могло сравниться с должностью лидера в области термоядерного синтеза.
Поэтому у них еще были большие надежды побороться за место председателя самостоятельно.
В то время Лу Чжоу не интересовался управлением бизнесом. 100 лет спустя он должен быть таким же, верно?
Чтобы завоевать голос Лу Чжоу, многие люди действительно усердно работали и подготовили предложение, намереваясь убедить Лу Чжоу и его 7% акций встать на их сторону.
Например, пообещать увеличить инвестиции в научные исследования или сделать пожертвование в фонд защиты прав человека Freezing…
Выписанные чеки в любом случае не будут стоить им денег. Эти небольшие деньги были лишь каплей в море для гиганта East Asia Energy.
Когда собрание только началось, оно было несколько упорядоченным. Менее чем через полчаса там уже царил хаос.
Выражение лиц нескольких исполнительных директоров, сидевших там, было агрессивным. Они либо спокойно наблюдали, как кто-то борется за пост председателя, либо разговаривали по телефону со своими командами.
В отличие от других директоров, хотя эти исполнительные директора, назначенные организацией, могли участвовать в выборах председателя, избраться было практически невозможно.
Хотя доля их акций была относительно велика, они не были всемогущими. Особенно в таких местах, как East Asia Energy, где были затронуты интересы всех сторон, ситуация здесь была особенно сложной. Если представитель, посланный крупной организацией, заявит о своем намерении быть избранным, другие организации столкнутся с решительным сопротивлением.
Другие мелкие акционеры также объединятся, чтобы защитить свои интересы и предотвратить их избрание.
Поэтому в совете директоров East Asia Energy стало правилом, что исполнительные директора не должны участвовать в выборах председателя.
Это понимание сохранялось на протяжении полувека.
Лу Чжоу посмотрел на демонов, разговаривающих за столом переговоров. Он терпел это какое-то время, но в конце концов не выдержал.
Указательный палец сильно постучал по столу. Он заговорил громким голосом, чтобы прервать шум за столом для совещаний.
— Хватит спорить, я скажу несколько слов.
Шумные голоса мгновенно стихли.
Услышав слова Лу Чжоу, многие люди затихли.
Это молчание было не совсем из уважения. На самом деле, это было во многом из-за внезапности.
На лице Лу Чжоу не было никакого выражения. Он оперся на стол обеими руками и встал со своего места.
«Честно говоря, это самый разочаровывающий день с тех пор, как я пришел в эту эпоху, но я не хочу говорить вам, в чем я разочарован.
«У меня нет ни малейшего интереса к должности председателя, и я всегда нанимал кого-то другого для управления моим бизнесом.
— Но теперь я передумал.
Лу Чжоу оглядел притихший конференц-стол. Он продолжил безоговорочным тоном: «Я

займу пост председателя.
«Предложение представляет собой управляемый термоядерный синтез второго поколения. Нет плана, нет платформы для кампании.
«Если хочешь, голосуй за меня!»
…

Глава 1479: Я Поддерживаю Это
В зале заседаний стало ужасно тихо. Воздух словно застыл. Было слышно даже падающий на землю клочок волос.
Я займу пост председателя…
Старик эскимо 100-летней давности хочет баллотироваться на пост председателя East Asia Energy?!
После того, как первый человек начал реагировать, сразу же последовал шокирующий шум.
«Ты… ты хочешь участвовать в выборах в правление?»
Увидев, что Лу Чжоу, похоже, не шутит, мужчина лет 50 или 60, сидевший за столом переговоров, недоверчиво сказал: «Но… вы только что проснулись, вы можете управлять такой большой компанией?»
Наконец кто-то поднял голову и спросил Лу Чжоу. Вопросы посыпались, как прилив, и внезапно вышли из-под контроля.
"Вот так! Рыночная стоимость East Asia Energy играет решающую роль в ВВП всего региона Паназиатского сотрудничества! Это не шутка!»
«Я согласен с директором Чжао! Будущее East Asia Energy — это не только собственная компания, но и сбережения миллионов акционеров, надежда миллиардов, стабильность экономики и промышленного производства во всем регионе Восточной Азии! Не то чтобы мы сомневались в твоих способностях… Просто ты из 21 века, и правила, и окружающая среда отличаются от прежних!»
«Не будьте столь категоричны… Я считаю, что отправная точка академика Лу определенно хороша, просто она немного эмоциональна. Мое предложение состоит в том, что, если вы хотите вмешиваться в работу East Asia Energy, вы могли бы также присоединиться к комитету по техническому развитию Совета директоров. Или возглавить научно-исследовательский отдел… Мы гарантируем, что ваше финансирование будет самым адекватным из всех отделов».
— Вы действительно академик Лу? Академик Лу, которого я знаю, не интересуется такими хлопотными вещами!
Помимо тех, кто выложил на стол свои противоположные мнения, были и те, кто поддержал его.
Но большинство людей не питали к нему оптимизма.
Некоторые люди поставили под сомнение его личность и начали вести тему в направлении того, был ли он настоящим академиком Лу или нет.
Весь стол переговоров был в хаосе. Лу Чжоу посмотрел на двух директоров, которым не терпелось заговорить. На его лице постепенно появилась игривая улыбка.
Всего несколько дней назад вся Пан-Азия ликовала и праздновала его «воскресение», а те, кто извлек пользу из его академического наследия, прислали ему поздравительные послания.
В него входил совет директоров East Asia Energy.
Теперь оказалось, что ни одно из слов в совместном письме с поздравлениями и похвалами не соответствует действительности.
Всего за несколько дней, после того как он достал свои замороженные на столетие акции и заявил, что хочет вернуться в совет директоров, их отношение моментально изменилось на 180 градусов.
А теперь эти люди просто сняли свою маскировку; некоторые даже наставили на них свои «ружья»…
Они сыпали лицемерными репликами направо и налево.
Как раз в тот момент, когда Лу Чжоу собирался говорить, Чжун Цзыюй, стоявший рядом с ним, внезапно повысил голос, чтобы люди в зале заседаний замолчали. Он

заявил уверенным тоном: «АБИИ поддерживает выбор академика Лу».
В тот момент, когда это предложение было произнесено, голоса за столом переговоров сразу же стали тише на несколько децибел.
Через некоторое время Чжун Цзыюй продолжил говорить спокойным тоном: «Я буду голосовать за него от имени Азиатского банка инфраструктурных инвестиций».
. В зале заседаний поднялся шум.
Шум от грохота стал громче.
Директор Чжао, которому было около 50 или 60 лет, был красный как помидор. Его слюна летела по столу, вонзаясь в лицо Чжун Цзыюя, как пули.
"Ты не в своем уме? Вы хотите протолкнуть на должность председателя старого… дремлющего столетней давности?! Вы не боитесь прямого краха ожиданий рынка капитала от нас?»
— Это означает только то, что у них нет видения. Человек в очках в золотой оправе изогнул незаметную улыбку уголком рта и продолжил спокойным голосом: — Хотя я не верю в судьбу, на этот раз я готов рискнуть. Создание East Asia Energy было неотделимо от его мудрости. Я верю, что под его руководством East Asia Energy может стать еще лучше, чем сто лет назад».
Из-за стола для совещаний послышался шепот.
Однако, прежде чем все переварили информацию в этом предложении, из-за стола переговоров раздался еще один голос.
«Группа SoftBank соглашается!»
Когда Чжун Цзыюй закончил говорить, Моринаге не терпелось встать.
«Хотя мы в SoftBank Group не пережили великую эпоху с академиком Лу, я долгое время восхищался легендой о «Боге математики»». Оглядев людей за столом переговоров, он добродушно улыбнулся, рассмеялся и продолжил: «Мы допускаем, что такое решение может вызвать некоторые разногласия, но результаты выборов совета директоров еще не объявлены. Если вы хотите продать свои акции, вы можете сделать это в любое время… Мы хотим увеличить наши активы».
Лицо директора Чжао позеленело. Из-за заявления АБИИ вероятность избрания академика Лу председателем была чрезвычайно высока.
Не говоря уже о вишенке на торте от SoftBank Group…
Что касается группы «мелких акционеров», которые хотели занять пост председателя, то они смотрели друг на друга со смущенным выражением лица. Они не могли сказать ни слова.
Директор Сун Янвэй из Комитета по науке и технологиям Совета директоров сдвинул очки на переносицу, потащил свое дрожащее тело и встал. Его мутные зрачки уставились на Лу Чжоу, когда он сказал серьезным тоном: «Я хочу спросить вас, управляемый ядерный синтез второго поколения, о котором вы только что сказали… Вы шутите или серьезно?»
С момента создания East Asia Energy они исследовали технологию управляемого ядерного синтеза второго поколения, но даже спустя столетие ничего не произошло.
Директор Сун признал, что хотя были причины, по которым компания East Asia Energy не восприняла это всерьез, технические трудности также были неоспоримы.
Теперь проснулся старый эскимо, которому более 100 лет, и сказал, что технология управляемого ядерного синтеза второго поколения станет следующим этапом развития East Asia Energy… Он чувствовал, что грядет что-то волшебное.
«Это нелепый вопрос.
«Будучи председателем, я одновременно буду директором Комитета по науке и технологиям. Я лично назначу руководителя научно-исследовательской группы группы… Если не будет подходящей кандидатуры, я также займу должность директора научно-исследовательского отдела группы». Лу Чжоу сказал спокойным тоном: «Прошло 100 лет, а вы все еще думаете, что управляемый термоядерный синтез второго поколения — это шутка. Ты шутишь, что ли?"
Сун Янвэй: «Я не это имел в виду… Просто…»
«Просто это звучит слишком нереалистично, верно?» Лу Чжоу прервал его и продолжил: «Если другие так думают, я могу понять, но вы глава отдела исследований и разработок East Asia Energy. Я действительно хочу знать, как вы попали в свое положение.

Лу Чжоу продолжил спокойным тоном: «Повторю еще раз, я не шучу.
«Я решу управляемый термоядерный синтез второго поколения во время моего пребывания в должности.
— Это все, что я должен сказать.

Глава 1480: Технология управляемого синтеза второго поколения!
Конференция закончилась.
После того, как дверь конференц-зала открылась, многие акционеры, вышедшие из него, выглядели не очень хорошо.
Конечно, было и несколько восторженных людей с довольным выражением лица, когда они вышли из конференц-зала.
Хотя технология управляемого термоядерного синтеза второго поколения была лишь вишенкой на торте для East Asia Energy, если бы эта технология совершила прорыв, это было бы равносильно возможности прямого использования богатейших запасов гелия-3 на Луне.
В то же время технология управляемого синтеза второго поколения будет более безопасной, чем технология управляемого синтеза первого поколения. В результате синтеза дейтерия и трития генерировалось избыточное количество нейтронов, при этом высвобождалось огромное количество энергии, что истощало оборудование ядерного реактора.
Однако гелий-3 был другим. После реакции с дейтерием выделяемая энергия не только будет намного больше, чем в первом поколении технологии управляемого синтеза, но и не будет выделять лишние нейтроны во внешний мир. Вместо этого он выпустит безвредные протоны, такие как водород.
Хотя, по их мнению, ставка академика Лу на управляемую термоядерную технологию второго поколения была авантюрой, выбор самого председателя был авантюрой.
По крайней мере, ставка на академика Лу будет иметь более высокие шансы на победу…
После того, как капитан Син заметил Лу Чжоу, выходящего из конференц-зала, он скрестил руки на груди и подошел к нему с Ши Цзинем.
Увидев, что капитан Син идет к нему, Лу Чжоу и Лин остановились. Он бросил вопросительный взгляд на капитана Сина.
— Есть ли новые улики в расследовании взрыва?
— Что-то вроде подсказки. Капитан Син продолжил после паузы: «Интересно, слышали ли вы когда-нибудь раньше об организации».
— Какая организация?
Фонд «Дух Вселенной».
Фонд «Дух Вселенной»?
В тот момент, когда он услышал это имя, Лу Чжоу на мгновение замер. Выражение его лица постепенно стало серьезным.
Он слышал это имя раньше.
Совсем недавно он слышал, как Ван Пэн говорил о них.
«Вы имеете в виду… Человек, который напал на меня, имеет какое-то отношение к Фонду «Дух Вселенной»?»
Капитан Син кивнул.
«Это наша гипотеза».
Лу Чжоу сразу же спросил: «Есть ли доказательства?»
«Прямых доказательств нет, но есть косвенные доказательства». Капитан Син сделал паузу и продолжил с серьезным выражением лица: «Смерть председателя Лю очень странная, и мы получили информацию от осведомителей. Есть достаточно доказательств того, что перед смертью председатель Лю имел тесный контакт с Фондом «Дух Вселенной» и заключил с ними сделку».
"Иметь дело?"
"Да." Капитан Син кивнул. «Лю Чжэнсин поручил людям из Фонда «Дух Вселенной» помочь вам в расследовании, а затем по какой-то причине они напрямую наняли убийцу, чтобы убить вас.

«Кроме того, согласно нашему расследованию Честера, у него очень близкие отношения с Рузасом, угонщиком рейса N-177. Есть признаки того, что Фонд «Дух Вселенной», кажется, намеревается совершить убийство из мести».
И у нанимателя, и у преступника были достаточные мотивы для совершения преступления.
Однако Лу Чжоу все еще не понимал, что он сделал, чтобы Фонд «Дух Вселенной» нацелился на него.
— Одного я до сих пор не совсем понимаю. Лу Чжоу продолжал спрашивать, глядя на капитана Сина: «Если оставить в стороне мотив убить меня на время… Почему они удосужились сделать это убийством, а не несчастным случаем? Тогда вините во всем Лю Чжэнсина?»
«Может быть, они не хотят слишком сильно выставлять напоказ свое существование». Выражение лица капитана Сина было полным серьезности, когда он сказал: «Это то, о чем мы беспокоимся больше всего».
«Если такие люди, как Лю Чжэнсин, в их глазах незначительные персонажи, кем-то, кем они могут пожертвовать по своему желанию, просто чтобы сохранить секрет…»
Лицо Лу Чжоу начало меняться. Капитан Син продолжил серьезным тоном: «Тогда их проникновение в наше общество, возможно, достигло невообразимого уровня».
«Я даже подозреваю, что в конференц-зале были люди, принадлежащие фонду…»
…
Наконец-то подошло к концу заседание Совета директоров East Asia Energy.
По сравнению с предыдущими конференциями эта конференция закончилась намного быстрее. За утро были обсуждены все вопросы, которые должны были быть обсуждены.
При поддержке большого числа акционеров, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Лу Чжоу, крупнейший индивидуальный акционер, был избран председателем правления East Asia Energy без каких-либо колебаний с преимуществом в голосах более 70%.
После того, как резолюция была завершена, новость была опубликована на их официальном сайте.
При этом также был озвучен план развития East Asia Energy на ближайшие пять лет.
В следующие пять лет East Asia Energy скорректирует направление своего развития с культивирования фондового рынка на разработку новых технологий на стратегическом уровне.
В частности, технология управляемого термоядерного синтеза второго поколения будет в центре внимания исследований и разработок East Asia Energy.
Кроме того, по результатам голосования в совете директоров снят с должности директор Сун Янвэй из Комитета по науке и технологиям Совета директоров. Освободившуюся должность займет председатель Лу Чжоу.
После оглашения ряда новостей все, кто следил за ходом встречи, были в шоке.
Никто не ожидал, что академик Лу сам станет председателем East Asia Energy или что он будет одновременно занимать так много должностей, твердо держа в своих руках власть исследований и разработок.
Интересно, что реакция рынка капитала на такой результат также превзошла все ожидания.
После волатильной торговли акции East Asia Energy взлетели до небес.
Не только Азиатский банк инфраструктурных инвестиций увеличил свои активы, но и инвестиционные компании, такие как Банк дельты реки Янцзы, South Africa Investment и SoftBank Group, также выразили оптимизм в отношении будущих ожиданий East Asia Energy.
В интервью финансовым СМИ Чжун Зию, инвестиционный менеджер АБИИ и один из управляющих директоров East Asia Energy, объяснил свое решение.
«Второе поколение технологии управляемого термоядерного синтеза полностью изменит мировую энергетику, как и первое поколение технологии управляемого термоядерного синтеза.
«Как только эта технология совершит прорыв, East Asia Energy станет такой же великой, как и столетие назад. Наша межрегиональная энергосистема будет расширяться и распространяться дальше.

«Будь то для собственных интересов East Asia Energy или для экономического развития всего паназиатского региона, он — лучший выбор для председателя!»
Не только цена акций East Asia Energy значительно выросла, но и те горнодобывающие компании на Луне, особенно те компании, которые имели возможность разрабатывать ресурсы гелия-3, также увидели, что цены на их акции подскочили в разной степени.
Для тех акционеров, которые продали свои акции на собрании совета директоров, единственное, чего они хотели, — это прыгнуть с обрыва.
Однако таких людей было лишь меньшинство. Хотя большинство людей сказали, что они не оптимистичны, они не продали свои акции на удочку, брошенную некоторыми инвестиционными институтами и Моринагой.
Противодействие председательству Лу Чжоу было просто подсознательной реакцией на защиту своих интересов. Подавляющее большинство людей с оптимизмом смотрели на будущее East Asia Energy.
Какая разница, что председатель появился сто лет назад?
Как мог гигант East Asia Energy рухнуть из-за неспособности определенного председателя?
В любом случае весь паназиатский энергетический рынок находился под их монополией.
Это не менялось сто лет…

Глава 1481: Представления столетней давности
Группа городов дельты реки Янцзы.
Штаб-квартира АБИИ.
Выслушав отчет о видеозвонке, губернатор Чжоу, сидевший в офисном кресле, на мгновение задумался, а затем со странным выражением лица сказал:
«Второе поколение управляемого термоядерного синтеза… Ты уверен, что это то, что он сказал?»
"Я точно уверен." На голографическом экране Чжун Цзыюй кивнул. Он мягко продолжил: «Хотя академик Лу не самый подходящий кандидат на пост председателя, его предложение о втором поколении управляемого ядерного синтеза действительно тронуло меня. За последние полвека East Asia Energy практически не претерпела существенного развития, кроме как от сильной до всемогущей. Хотя второе поколение управляемого термоядерного синтеза звучит нелепо, независимо от того, возможно ли это сделать или нет, я думаю, что оно может, по крайней мере, принести нам некоторые изменения».
Губернатор Чжоу мягко постучал пальцем по столу, когда он спросил низким голосом: «А как насчет рисков?»
Чжун Цзыюй продолжил: «Единственный риск находится на техническом уровне, но даже если случится самое худшее, это не будет настолько плохо, чтобы быть неприемлемым».
В кабинете повисла долгая тишина.
Губернатор Чжоу, сидевший за своим столом, задумался. Некоторое время он не говорил ни слова.
Минут через пять он наконец поднял веки, словно проснувшись. Он посмотрел на Чжун Цзыюй в голографическом окне и открыл рот.
"Ты сделал хорошую работу.
«Если риски приемлемы, я не буду привлекать вас к ответственности за ваши претензии.
«Но помните, сохранение независимости акций East Asia Energy является необходимым условием для всего. Если выяснится, что он намерен объединить акции нескольких принадлежащих ему компаний и лоббировать других акционеров, чтобы завершить слияние и реорганизацию… Вы должны остановить его.
Чжун Цзыю слегка кивнул .
"Понял."
Видеозвонок закончился.

Губернатор Чжоу, повесивший трубку, слегка расслабил плечи и откинулся на спинку офисного кресла.
Академик Лу в качестве председателя East Asia Energy…
Предлагает совету директоров технологию управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Хотя риски действительно можно было контролировать, развитие событий превзошло его ожидания.
— Трудно сказать, благословение это или проклятие… —
Он поднял указательный палец и потер бровь. Затем он посмотрел на потолок и пробормотал себе под нос. Он внезапно сел прямо с офисного стула и постучал указательным пальцем по углу стола.
Светло-голубая голографическая панель снова появилась, и снова открылось окно видеотелефона.
Он посмотрел на умного помощника в парящем окне и сказал четким голосом.
«Позвоните в штаб Паназиатского сотрудничества.
«У меня есть важные вещи, чтобы поговорить с председателем Ли».
…
Для жителей Паназиатского региона в этом месяце определенно произошли самые эмоциональные американские горки за последние два года.
Во-первых, рейс N-177 был угнан и вот-вот должен был врезаться в космическую станцию Тяньчжоу. После этого академик Лу внезапно воскрес, и все государства-участники Паназиатского сотрудничества праздновали его возвращение.
Однако если и было что-то более удивительное для паназиатских народов, чем воскрешение академика Лу, так это, вероятно, создание проекта управляемого ядерного синтеза второго поколения.
Старый эскимо, проснувшийся столетие назад, вышел на передний план академического мира, как только проснулся, с непреодолимым вызовом управляемого ядерного синтеза второго поколения…
Услышав эту новость, первая реакция многих людей была ошарашенной.
Их второй реакцией была путаница…
Раздел комментариев на форуме LSPM.
Поскольку это единственная зона академического обмена без требований к публикации, большинство дискуссий и обменов здесь проводились непрофессиональными энтузиастами науки или студентами, обучающимися в университетах первого и второго уровня.
Из-за огромной численности населения Паназиатского сотрудничества, несмотря на то, что сам форум был очень маленьким, ежедневная посещаемость была немаленькой.
Как райская площадка для академического обмена, которую в свое время лично спроектировал академик Лу, о нем явно говорили.
Как только новость была объявлена, голоса обсуждения заняли весь раздел новостей. Кто-то говорил о внутренних сплетнях, а кто-то обсуждал академические вопросы.
Но что бы ни обсуждалось, эмоции у людей были одинаковые…
— Управляемый термоядерный синтез второго поколения? Он шутит?
«Разве главный инженер East Asia Energy не сказал некоторое время назад на лекции в Университете Цзиньлин, что мы, по крайней мере, в 50 годах от реализации управляемого ядерного синтеза второго поколения?!»
«50 лет… Если считать с того времени, когда академик Лу спал, то для него будет 150 лет».
«Нельзя так считать… В конце концов, для такого монстра, как академик Лу, изучение технологий последних 100 лет не должно составить труда. В конце концов, он был главным конструктором Паньгу, и он был конструктором всего термоядерного реактора. Никто лучше него не знает процесс проектирования!»
«Трудно сказать! Прошло 100 лет, а его дизайнерские идеи устарели!»
«Но его умный мозг не устарел, я с нетерпением жду этого!»
Горячо обсуждали этот вопрос не только простые люди, но и ученые, которые занимались исследованиями в этой области или имели внешние интересы в этой области.

Как только East Asia Energy объявила о создании проекта управляемого ядерного синтеза второго поколения и объявила о личной роли академика Лу в качестве руководителя проекта, дискуссионная группа форума LSPM заполнилась «управляемым ядерным синтезом второго поколения» и «Академик Лу становится председателем East Asia Energy».
Особенно в отношении осуществимости технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения люди с разными точками зрения спорили до тех пор, пока их лица не покраснели. Если бы их не разлучил интернет, они бы начали разбрасываться руками.
Научная секция телеканала Pan Asia сразу же записала программу, посвященную текущим событиям, и пригласила важного гостя.
Этим гостем был не сам Лу Чжоу, а академик Чжан Фейюэ, крупный специалист в области современных технологий управляемого термоядерного синтеза, директор Института ядерной техники Института перспективных исследований!
Что касается теоретических знаний, то даже главный инженер East Asia Energy не мог сравниться с его пониманием технологии управляемого термоядерного синтеза.
«Здравствуйте, академик Чжан!»
Кивнув в ответ на это вежливое приветствие, академик Чжан с улыбкой сказал:
"Привет. Спасибо, что пригласили меня».
Ведущий: Что касается недавнего предложения академика Лу сделать технологию управляемого ядерного синтеза второго поколения ключевым направлением развития East Asia Energy в ближайшие пять лет, как вы смотрите на этот вопрос?
«Трудно сказать…» Коснувшись щетины на подбородке, академик Чжан ответил хозяину с дружелюбной улыбкой, подумав: «Я не понимаю экономический аспект, поэтому я буду говорить о том, что знаю».
Хозяин кивнул и сказал серьезным тоном: «Пожалуйста, говорите!»
«По сравнению с управляемым ядерным синтезом первого поколения второе поколение управляемого синтеза не только на порядок выше первого с точки зрения выходной энергии, но и между ними существует огромная разница в стоимости».
Модератор: «Можете ли вы рассказать об этом подробнее?»
Академик Чжан улыбнулся и сказал.
«Скажем так, несмотря на конструктивные различия, на сегодняшний день в Паназиатском регионе имеется 37 термоядерных реакторов, использующих технологию управляемого синтеза первого поколения, а также десяток станций извлечения дейтерия-трития и сотни станций хранения водорода. . Ежегодные затраты на техническое обслуживание East Asia Energy составляют более 7 миллиардов кредитных пунктов, что составляет 40% от общих эксплуатационных расходов.
«И если будет принята технология управляемого синтеза второго поколения, один термоядерный реактор второго поколения может заменить 37 термоядерных реакторов, использующих технологию первого поколения».
Услышав это, выражение лица ведущего мгновенно изменилось.
Один термоядерный реактор второго поколения может дать столько же энергии, сколько 37 термоядерных реакторов первого поколения?!
Это безумие!
Неужели настолько сильно?!
Хозяин нервно сглотнул. Он продолжал спрашивать дрожащим тоном возбуждения: «Это… действительно так по-другому?»
«Разница такая же, как в технологии управляемого синтеза первого поколения по сравнению с ядерной энергией деления».
Тон академика Чжана был полон эмоций.
«На самом деле, это все пустяки. Суть в том, что технология термоядерного синтеза второго поколения может заменить относительно дорогой тритий гелием-3, который имеет большие запасы на Луне и его несложно собрать.
«Если подумать немного дальше и применить термоядерную технологию второго поколения в аэрокосмической области, наш звездолет будет не только более чем в два раза больше, чем сейчас, но и запас топлива, и дальность плавания, которые он может нести, увеличатся на порядок. величины.
«Даже по самым скромным оценкам, наше будущее претерпит коренные изменения из-за рождения этой технологии!»

Выслушав эти удивительные слова академика Чжана, ведущий, выглядевший потрясенным, вдруг забыл, что сказать.
Через некоторое время он сглотнул и спросил: «Тогда как насчет технологии управляемого термоядерного синтеза третьего поколения?»
"Третье поколение?" Академик Чжан был ошеломлен вопросом. Затем он сказал с улыбкой: «Это будет чистое слияние гелия. Два атома гелия объединяются, образуя атом гелия и два протона… Это самая совершенная формула синтеза.
«Однако пройдет очень много времени, прежде чем эта вещь будет реализована».
Благодаря интервью академика Чжана дискуссия о втором поколении управляемого термоядерного синтеза достигла нового пика.
Многие бумаги взошли, как побеги бамбука после дождя. С академической точки зрения они начали демонстрировать осуществимость технологии и ожидаемую стоимость инвестиций.
Однако большинство точек зрения в этих работах не были оптимистичными.
С эмоциональной точки зрения большинство людей было готово поверить, что академик Лу, который когда-то принес свет на эту землю, снова осветит землю большим факелом.
Но наука не будет эмоциональной.
Сидя в своем кабинете, Лу Чжоу сделал глоток кофе. Он набрал последний знак препинания на голографической клавиатуре, а затем приказал Сяо Ай отправить статью в редакцию «Будущего».
Кстати говоря, последний раз, когда он представил диссертацию в «Будущее», была статья о гипотезе ABC.
Похоже, еще вчера он обсуждал математические задачи со своими старыми друзьями.
Лу Чжоу вовсе не чувствовал, что последнее представление было 100 лет назад…

Глава 1482: Бумага Патриарха
Хоу Хуайчжи был редактором.
Однако он был не из тех, что работали в обычных газетах или журналах.
Как один из самых читаемых и влиятельных журналов в мире, журнал «Будущее», в котором он работал, был маяком в умах бесчисленных ученых и количественным эталоном для измерения академического уровня ученого.
В некоторых областях исследований бытовала поговорка…
Ученый, который никогда не публиковал результаты исследований в «Будущем», никогда не мог быть назван первоклассным ученым, и внес ли ученый выдающийся вклад в определенные области исследований, зависело от того, насколько многие статьи он опубликовал в «Будущем».
Именно из-за этого он был не только увлечен своей работой, но и имел полное чувство принадлежности.
Каждый раз, сидя в кабинете редакции, он чувствовал, что каждое принятое им решение тесно связано с судьбой мира…
Как обычно, надиктовав своему роботу дневную работу по дому, он поехал на маглеве в редакцию. .
Однако, как только он медленно вошел в офис, напевая небольшую мелодию, он был удивлен сценой перед ним.
Его коллеги образовали круг перед столом, словно наблюдая за чем-то невероятным. Они указали на голографический экран, подвешенный на столе, и заговорили.
Хоу Хуайчжи было любопытно, что произошло. Он вышел вперед и спросил ближайшего к нему коллегу: «Что случилось? Почему вы все здесь?
С явно удивленным выражением лица коллега повернулся к редактору и взволнованно сказал: «Вы ни за что не догадаетесь, что произошло! Мы получили доклад академика Лу!»
Статья академика Лу?
В тот момент, когда он услышал эти слова, Хоу Хуайчжи был ошеломлен. Все его тело мгновенно оцепенело.

«Академик Лу?! Академик Лу?
"Конечно? Кто еще это мог быть!»
Хоу Хуайчжи быстро спросил: «Что это за район?»
«Управляемый ядерный синтез! Это относится к изучению трехъядерного синтеза дейтерия и гелия! С точки зрения теории и инженерных приложений он разобрался в текущих проблемах и возможных проблемах, стоящих перед вторым поколением исследований в области управляемого ядерного синтеза… Хотя я не понимаю многих формул и умозаключений!»
Коллега из редакции с невероятным выражением лица продолжил тоном восхищения: «Это невероятно… Ученый столетней давности сделал то, что следовало оставить людям будущего».
Другой коллега, стоящий рядом, перебил его.
— Я думаю, у нас проблемы.
Хоу Хуайчжи нахмурился.
"Беда?"
Как только он это сказал, то сразу понял, о какой беде говорил его коллега.
«Теперь вопрос в том, кому я должен позвонить, чтобы просмотреть рукопись».
Главный редактор Ван сложил руки на груди. Он вздохнул и сказал: «Исследования по управляемому термоядерному синтезу второго поколения сами по себе нельзя назвать очень популярными, так как в этой области очень мало экспертов. Не говоря уже о том, что статья затрагивает области математики, физики плазмы, материаловедения и техники, и ее даже можно разделить на десятки направлений исследований. Каждое техническое узкое место было прописано в мельчайших подробностях».
Честно говоря, он не понимал, как академик Лу добился такого глубокого понимания столь многих областей исследований.
Несколько человек в редакции переглянулись со смущенными лицами.
Как сказал главный редактор.
Трудно было найти рецензента.
В этот момент тишина в кабинете внезапно нарушилась.
Хоу Хуайчжи вдруг подумал о ком-то, и он говорил подсознательно.
«Почему бы нам не связаться с академиком Чжаном? Я помню, что он эксперт в области управляемого термоядерного синтеза и физики плазмы, и он также получил научную премию Лу Чжоу!»
Как только они услышали имя академика Чжана, многие люди отреагировали, и голос обсуждения снова разнесся по кабинету.
— Вы имеете в виду академика Чжан Фейюэ?
"Какое совпадение! Прошлой ночью я видел его на панели научной программы Pan-Asia TV, рассказывающей о недавнем бушующем управляемом синтезе второго поколения».
«Академик Чжан должен быть в порядке, он лучший специалист в области управляемого ядерного синтеза!»
«…Не обязательно, академик Чжан изучает физику плазмы. Хотя он также включает в себя управляемый ядерный синтез второго поколения, основное внимание по-прежнему уделяется теоретическому направлению. А в статье академика Лу лишь кратко говорится о плазме. Суть всей статьи заключается в точных расчетных значениях различных технических параметров, которые должны быть достигнуты при проектировании материалов сердечника и электромагнитов».
Голоса обсуждения в офисе были в споре.
Выслушав обсуждения своих коллег, главный редактор Ван наконец принял окончательное решение.
«Давайте свяжемся с академиком Чжаном! Ты, иди... Забудь, я сам отправлю письмо.
«В любом случае, стоит ли нам издавать газету — это решение профессионалов, нам просто нужно хорошо выполнять свою работу!»
Только по самому содержанию эта статья была довольно хороша, но поскольку формулы и выводы были слишком сложными, они не могли решить, насколько академическая ценность содержалась в этой статье.
…
Кампус Университета Цзинь Лин.

Сидя в своем кабинете, академик Чжан посмотрел на бумагу на голографическом экране. У него болела голова.
Журнал «Будущее» отправил мяч на свою сторону. Ему не хотелось ее брать, но он не мог не хотеть прочитать то, что написал академик Лу.
Честно говоря, когда он впервые получил статью Лу Чжоу, ему было очень любопытно. Что же касается содержания самой бумаги, то он не ожидал многого.
В конце концов, это было написано ученым столетней давности. Знания, которыми он обладал, давно устарели, поэтому о совершении прорывов на основе имеющихся результатов исследований он мог забыть.
Даже если он считал, что умный мозг не устареет, знания Лу Чжоу основывались на прошлом.
Однако…
Прочитав газету, Чжан Фейюэ была совершенно ошеломлена.
Аспирант увидел, как его профессор долго и неподвижно смотрит на одну и ту же страницу. Он читал страницу, стоя позади профессора, и не мог не прошептать: «Профессор?»
Академик Чжан, ошеломленный за своим столом, наконец оправился от шока.
Он слегка кашлянул, вернулся к реальности, затем снова посмотрел на студента, стоявшего позади него, и сказал: «Я задумался, в чем дело?»
Аспирант тут же спросил: «Что вы думаете об этой статье?»
«Это довольно сложно, и уровень на удивление высок. Со дня его полёта на Землю прошло меньше месяца. Он, вероятно, единственный человек, который может полностью понять все результаты исследований всего проекта управляемого ядерного синтеза второго поколения за последнее столетие всего за один месяц».
Документ был похож на план, в котором описывался весь проект управляемого термоядерного синтеза второго поколения и использовались строгие расчеты, чтобы перечислить каждую часть головоломки, необходимую для завершения проекта.
По его мнению, это была самая невероятная часть этой статьи!
В то же время академику Чжану внезапно пришла в голову одна мысль.
Возможно...
Этот патриарх действительно изобретет управляемый термоядерный синтез второго поколения!

Глава 1483: Очистка червей
В то время как вся редакция «Будущего» и академик Чжан, который был рецензентом, были обеспокоены статьей Лу Чжоу, отдел исследований и разработок «Ист Азия Энерджи» столкнулся с аналогичными трудностями из-за прихода к власти академика Лу.
Директор Сун Янвэй из Комитета по науке и технологиям Совета директоров был уволен, в высшем руководстве всего отдела исследований и разработок произошли большие изменения, за которыми последовала реформа механизма утверждения фондов научных исследований.
Ходили слухи, что Лу Чжоу просматривал академические резюме руководителей высшего звена всего отдела исследований и разработок и придерживался абсолютной нетерпимости к нескоординированным руководителям проектов. Весь отдел исследований и разработок был в панике.
Конечно, не все паниковали.
Для тех, кто усердно занимался научными исследованиями, серия мер, предпринятых Лу Чжоу после того, как он пришел к власти, все еще была весьма желанной. Для этой группы людей давно надоели те руководители отделов, которые полагались на кумовство, и те руководители проектов, которые не опубликовали статью, но все же получили финансирование.
«Влияние фэн-шуй на безопасность активной зоны управляемого термоядерного реактора… Что это за мусорный исследовательский проект? Как они смеют!»
На документе был нарисован большой красный крест. Лу Чжоу, который хмурился, протянул указательный палец и быстро провел по голографическому экрану,

переключаясь на следующий документ без остановки.
По прошествии века масштабы East Asia Energy стали больше и раздутее.
За огромной рентабельностью и масштабами компании скрывались исчерпанный творческий потенциал и бюрократическая корпоративная культура.
Хотя это большое дерево было разветвлено во всех областях, оно было изрешечено дырами, изъеденными червями.
Если бы не тяжелая работа людей столетней давности, Лу Чжоу продал бы свои акции напрямую и начал бы все сначала с деньгами.
Однако он не ожидал, что его протолкнут на пост председателя после его гневных высказываний.
Хотя, по его мнению, East Asia Energy умирала, это не было безнадежно.
Несмотря на то, что люди из будущего снова и снова его подводили…
Лу Чжоу посмотрел на другое исследование под названием «Двадцать семь методов приготовления кофе и их влияние на качество сна», бровь Лу Чжоу снова яростно дернулась.
«Это гребаный проект?!»
Это мошенничество?
Эту компанию нужно упорядочить.
Лу Чжоу посмотрел на имя заявителя проекта и на то, как директор Сун выделил два миллиона кредитов на этот мусорный проект. Он больше не мог этого выносить. Он сделал этикетку рядом с фамилией автора статьи.
Он попросит секретаря своего офиса убрать этих бесхребетных исследовательских червей.
В начале он хотел просто отменить свои проекты. В конце концов, он был их отцом-основателем. Однако теперь казалось, что если он их не истребит, они распространятся по всей компании!
Лу Чжоу посмотрел на время в правом верхнем углу голографического экрана. Он глубоко вздохнул и встал с офисного кресла, увидев, что уже почти время обеденного перерыва.
Хотя у него не было никакого аппетита, он работал в офисе все утро, поэтому решил пойти в зону отдыха на этаже, выпить чашечку кофе и подышать свежим воздухом.
Он, наконец, понял, как трудно вести бизнес.
Несмотря на то, что этот бизнес находится в его области знаний.
Помимо финансирования научных исследований, интересно, сколько проблем стоит за East Asia Energy…
Лу Чжоу держал в руке бумажный стаканчик, полный кофе, и смотрел на город за окном. Он вдруг подумал о Чэнь Юшане, который молча поддерживал его все эти годы. Он не мог не чувствовать себя немного подавленным.
Хотя он всегда сдерживал себя, чтобы намеренно не вспоминать вещи столетней давности, ему все равно казалось, что все произошло вчера.
На самом деле, с тех пор, как он проснулся, он умолял Сяо Ай помочь ему раскопать вещи о Чэнь Юйшане столетней давности.
Однако все улики исчезли через три года после ее исчезновения. Единственные косвенные улики свидетельствовали о том, что она уехала в Пекин после ухода с поста генерального директора и познакомилась со своими родителями.
После этого она исчезла в огромном людском море, и с тех пор ее никто не видел…
— Все еще просматриваешь проекты?
Лу Чжоу услышал голос сзади и обернулся. .
Он увидел мужчину в очках в золотой оправе с чашкой кофе в руке, идущего рядом с ним с улыбкой.
Технология дополненной реальности той эпохи была довольно удобной. Даже если кто-то не мог вспомнить имя собеседника, если бы он был в своей электронной адресной книге, он мог бы быстро распознать имя собеседника с помощью функции распознавания лиц очков дополненной реальности. Это сводило к минимуму смущение от забывания имен друг друга в социальных взаимодействиях.
С помощью этой функции Лу Чжоу заметил, что этого парня звали Чжун Цзыюй.
— Типа, в чем дело?

— Ничего, просто любопытно. Чжун Цзыюй улыбнулся, стоя рядом с Лу Чжоу. Он продолжил болтливым тоном: «Прошло пять лет с тех пор, как АБИИ назначил меня в East Asia Energy. Из трех председателей, которых я видел, ты, наверное, самый смелый.
"Спасибо за комплимент."
«Это не комплимент, это просто констатация фактов». Сделав глоток кофе, он посмотрел на реку Хуанпу, улыбнулся и продолжил: «Все знают, в чем проблема, но вы первый, кто встает и пытается ее решить».
Лу Чжоу безучастно сказал: «Если бы вы, ребята, решили проблему, меня бы здесь сейчас не было».
«Дело не в том, что мы не хотим ее решать, проблемы гораздо сложнее, чем вы думаете». Чжун Цзыюй слегка вздохнул. Он продолжил: «Кроме того, любая компания на самом деле одинакова. Всегда будут люди, которые работают, и те, кто не работает. Обе стороны достигают баланса в определенной критической точке и совместно поддерживают эффективность предприятия».
Лу Чжоу: «Но это несправедливо по отношению к тем, кто серьезно работает».
«В этом мире нет справедливости».
«Но это не повод перестать добиваться справедливости…» Лу Чжоу слегка нахмурился и сказал: «Я чувствую, что тебе есть что сказать».
"Почему? Я был просто немного удивлен… — с улыбкой сказал Чжун Цзыюй, — я не ожидал, что ты будешь идеалистом.
Лу Чжоу спросил: «И что?»
Чжун Цзыюй: «Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я просто восхищаюсь вашими идеями. Для обычных людей, таких как мы, нас не интересует, что происходит с другими… Может быть, поэтому вы великий человек, мы просто наблюдатели».
«Неважно, великий я человек или нет, я делаю только то, что должен делать».
Лу Чжоу бросил пустой бумажный стаканчик в мусорную корзину рядом с собой. Он посмотрел на Чжун Цзыюя и продолжил: «У нас будет встреча днем. Помогите мне проинформировать все отделы исследований и разработок. Все руководители исследовательских групп должны присутствовать».
Чжун Цзыюй кивнул и радостно ответил: «Я буду держать вас в курсе».
…
Обеденный перерыв закончился.
Два часа дня.
Лу Чжоу вовремя прибыл в конференц-зал на первом этаже East Asia Energy.
Когда он прибыл сюда, конференц-зал уже был полон людей. Научно-исследовательские институты East Asia Energy были разбросаны по всему паназиатскому региону. Хотя не все присутствовали лично, они, по крайней мере, стояли здесь через голографическую конференц-систему.
Лу Чжоу оглядел встревоженных исследователей и руководителей различных проектных групп. Он сказал несколько вступительных строк и сразу перешел к основной теме.
«Когда я проверил счета, я обнаружил, что East Asia Energy инвестировала большие суммы в новые области технологических исследований и разработок, но, к сожалению, результаты были незначительными или нулевыми.
«Затем, когда я продолжил проверять, где использовался каждый фонд научных исследований, я, наконец, обнаружил, в чем была проблема.
«Это открытие меня разочаровало».
Лу Чжоу посмотрел на тихий конференц-зал и на возбужденные, нервные, враждебные и полные надежды лица. Он продолжал говорить ровным тоном.
«Решение этих проблем является неотложным делом. Утверждение финансирования научных исследований и всего отдела исследований и разработок в области энергетики Восточной Азии требует реформы сверху вниз!
«С сегодняшнего дня система одобрения неограниченного финансирования устаревает. Для подачи всех проектов потребуются подписи директора по научным исследованиям и Комитета по науке и технологиям Совета директоров. Все будет упорядочено.
«Что касается существующих проектов, то я урежу их на 50%. Я также ликвидирую проекты, подозреваемые в серьезных злоупотреблениях с финансированием, и передам их в юридический отдел для подотчетности!»
Лу Чжоу посмотрел на притихшую толпу. Затем он немного замедлился и продолжил:

«Теперь давайте сосредоточимся на главной теме сегодняшней встречи.
«Давайте поговорим о проекте управляемого термоядерного синтеза второго поколения».

Глава 1484: Мастер этой эпохи!
Конференция закончилась.
Из конференц-зала послышались шаги и жалобные голоса.
С сердитым выражением лица яростно говорил старик лет 50 или 60.
«Что, черт возьми, делает этот академик Лу?!»
Вскоре другой мужчина средних лет, лет 30-40, тоже сердито повторил:
«Сокращение 50% научно-исследовательских проектов; этот парень сумасшедший! Управляемый термоядерный синтез второго поколения? Без достаточных средств мы ничего не сможем сделать!»
«Это совершенно неразумно! Хоть он и академик Лу… Но прошло уже больше ста лет, почему он думает, что его теорию можно применить и сейчас?»
Прислушиваясь к голосам людей рядом с ним, директор Лю Сихай, окруженный толпой, имел мрачное выражение лица. Он не сказал ни слова с тех пор, как вышел из двери конференц-зала.
На конференции доклад под названием «Двадцать семь методов приготовления кофе и их влияние на качество дневного сна», который Лу Чжоу критиковал поименно, был его шедевром.
Именно из-за этого, когда Лу Чжоу сказал, что будет привлечен к ответственности и ликвидирован, он вдруг запаниковал и какое-то время не знал, что делать.
Ему было чуть за тридцать, и у него был плохой академический опыт. Обычно для него было абсолютно невозможно сидеть на должности руководителя лаборатории, не говоря уже о самой критической и наиболее адекватно финансируемой исследовательской лаборатории электромагнитов.
Причина, по которой он оказался в таком положении, заключалась в том, что его жена была немного старше его. Ее отец входил в совет директоров Комитета по науке и технологиям.
Конечно, эти вещи остались в прошлом.
На предыдущем заседании правления Лу Чжоу, занявший пост председателя, отстранил Сун Янвэя от занимаемой должности на основании реформирования отдела исследований и разработок и занял должность комитета по науке и технологиям.
Хотя Song Capital его тестя по-прежнему была акционером East Asia Energy, власть совета директоров была лишена права голоса. Если Лу Чжоу действительно хотел, чтобы он ушел, он ничего не мог сделать.
Он очень много работал, чтобы придумать «причины» для финансирования!
Прочитав недовольство на лице своего босса, Ян Сяофэн посмотрел налево и направо, а затем сразу же отругал.
«Этот Лу Чжоу слишком презренный! Он настоящий академик Лу? Я серьезно думаю, что он фейк!»
Хотя он надеялся, что это так, было очевидно глупо сомневаться в его личности.
Родственный исследователь, идущий рядом, вздохнул и сказал тяжелым тоном: «Независимо от того, фейк это или нет, Паназиатское сотрудничество всегда на его стороне, включая АБИИ… Хотя я не понимаю, почему эти основные акционеры так оптимистичны в отношении старое эскимо столетней давности, сила, которой он обладает, слишком велика».
Хотя эти старшие руководители в области научных исследований обычно не заботились о деловой стороне дела, они все еще были в компании и слышали о голосовании совета директоров.
Лу Чжоу смог напрямую свергнуть Сун Янвэя в совете директоров и отобрать у него должность директора Комитета по науке и технологиям. Во многом это произошло потому, что его поддержало большое количество крупных акционеров, таких как АБИИ.

В противном случае, опираясь на свои 7% акций и плохие связи в совете директоров East Asia Energy, добиться цели было бы практически невозможно.
«Какой смысл в совете директоров? Каким бы хорошим он ни был, он все равно один. Если он хочет что-то сделать, ему все равно нужен кто-то, кто будет работать на него». Ян Сяофэн продолжил со зловещей улыбкой в глазах: «У меня есть идея. Вместо того, чтобы заставить старого эскимо сдаться, лучше заставить его сохранить статус-кво».
Лю Сиха беспокоился, что Лу Чжоу избавится от него, поэтому сразу же заговорил.
«Какая идея? Скажи-ка!"
«Престиж академика Лу в академическом мире действителен, но ведь он возник сто лет назад. Его связи больше не существуют в эту эпоху. А вы руководитель лаборатории исследования электромагнитов. Если он избавится от тебя, некому будет заменить твое место».
Глаза директора Лю Сиха постепенно прояснились. Ян Сяофэн улыбнулся и медленно продолжил.
«Если весь отдел исследований и разработок будет в хаосе, забудьте об управляемом термоядерном синтезе второго поколения, я боюсь, что это повлияет и на нормальный бизнес East Asia Energy. Видя оставленный им хаос, даже если АБИИ верит в него, они вынуждены признать, что он совсем не хороший менеджер. В то время он даже не закрепит за собой место председателя».
«Гений!»
Выслушав слова Ян Сяофэна, лицо Лю Сихая внезапно стало радостным. Его глаза стали ярче, когда он продолжил бормотать: «Пока Лу Чжоу теряет власть в совете директоров, чтобы навести порядок, который он, несомненно, оставит после себя, совет директоров обязательно пригласит директора Сун обратно».
Когда мой тесть вернется на свою должность в Комитете по науке и технологиям, мне не придется беспокоиться о своем будущем в East Asia Energy! .
Даже если Лу Чжоу уволит его с поста директора лаборатории, его перевод на высшую должность в других лабораториях будет лишь вопросом времени!
Чжао Сяофэн льстиво улыбнулся.
«Вы гениальны, директор Лю!
«То, что он делает, не просто вредит нашим интересам! Что мы должны сделать сейчас, так это объединить недовольных и бороться против старого эскимо!
«Тогда он узнает, кто хозяин этой эпохи!»
…
На следующий день после окончания научной конференции.
Хотя не все имели право участвовать в конференции, содержание конференции распространилось в день ее окончания.
Помимо того, что Лу Чжоу представил на встрече технологию управляемого термоядерного синтеза второго поколения, наибольшее внимание исследователей привлекла программа реформ, которую он выдвинул на встрече.
Будь то сокращение половины научно-исследовательских проектов или изменение процедуры утверждения финансирования научных исследований, каждая мера, предложенная академиком Лу, была тесно связана с жизненными интересами научных работников East Asia Energy.
Поэтому, независимо от того, было ли это в рамках Паназиатского сотрудничества или нет, об этом говорило каждое исследовательское подразделение East Asia Energy.
«Директора лаборатории электромагнитов Лю действительно убрали? Действительно?"
— Это автор книги «Двадцать семь методов приготовления кофе и их влияние на качество сна»? Я слышал, что финансирование было подано на 2 миллиона? Ха-ха, наконец-то ему пора уходить! Он оскорбляет нашу компанию!»
— Ш-ш-ш, не говори чепухи. Директор Лю - зять директора Сун. Академик Лу лишь предупредил его на встрече. Если в конце концов ничего не произойдет, то, что вы сказали сегодня, дойдет до его ушей. Ты его не боишься?
«Черт? Он действительно собирается приехать за мной? Кроме того, я не единственный, кто сказал это…»

Тан Юнгэ слушал обсуждение своих коллег в офисе. Он чувствовал, что эти ребята действительно не боялись смерти. Они даже осмелились говорить глупости.
Однако, если бы кто-нибудь спросил его, что он думает, он бы все равно поаплодировал академику Лу за уборку директора Лю.
Потому что он был из тех людей, которые любили доводить дело до конца.
В исследовательской лаборатории электромагнитов эти передовые научные исследователи выполняли самую тяжелую и самую требовательную работу, но, в конце концов, они, возможно, даже не смогли указать свои имена в исследовательских работах.
Им пришлось забыть о признании результатов исследований, на которых сосредоточились директор Лю и другие заинтересованные лица.
Возможность указать их имена в диссертации уже можно было рассматривать как «благословение с небес».
На одной трети акра земли исследовательской лаборатории электромагнитов директор Лю был королем.
Однако с тех пор, как академик Лу вернулся, все, казалось, изменилось.
Когда он увидел через свою виртуальную гарнитуру торжественную церемонию в «Сердце Азии», его сердце наполнилось эмоциями. Он чувствовал, что этот великий человек столетней давности внесет немного волнения в жизнь паназиатских народов.
И вот, его чувства сбылись.
Когда Тан Юнгэ просмотрел письмо в своем почтовом ящике, он почувствовал волну эмоций.
Он не знал, почему академик Лу заинтересовался таким неизвестным человеком, как он.
Но его интуиция подсказывала ему, что это должно быть хорошо.
— Братан, почему ты такой счастливый?
Тан Юнге немедленно подавил ухмылку на лице и сухо кашлянул.
"Счастливый? Я? Кстати, у меня еще есть кое-что сделать сегодня днем, так что давайте отложим эксперимент до завтра. Я не доверяю тебе делать это самому».
Коллега долго не думал. Он просто ответил с улыбкой: «Хорошо, завтра это будет».

Глава 1485: Ключ ко второму поколению управляемого термоядерного синтеза
Реформа финансирования исследований вызвала панику в East Asia Energy.
Сокращение половины научно-исследовательских проектов, более жесткое согласование финансирования…
Хотя это еще не было реализовано, все беспокоились, что они в конечном итоге рухнут.
Но в целом настроение у всех было относительно стабильным.
Специально для тех ученых-исследователей, которые работали усердно, подход Лу Чжоу был немного жестким, даже неудобным, но все же довольно популярным.
Честно говоря, им уже давно надоели те руководители, которые полагались на кумовство и вообще не имели способностей, полагаясь на подручную власть, чтобы делать в ведомстве все, что им вздумается.
А довольны ли реформами люди, которые только собирали зарплату…
Лу Чжоу было все равно.
По его мнению, East Asia Energy уже была умирающим гигантом. Чтобы вылечить его болезнь, его нужно лечить сильным лекарством.
Очистка червей была только первым шагом.
Вторым шагом было выметать людей, которые заботились только о зарплате.
Дело не в том, что Лу Чжоу был недобрым. Он не возражал против того, чтобы какие-то раздутые люди занимали другие должности. Но как ученый он совершенно не терпел такого поведения ученых-исследователей!
Он точно знал, каково это - посвятить всю свою жизнь научным исследованиям, но в

конце концов не получить никакого внимания, и, в свою очередь, потерять свои академические достижения.
Пока он сидит на посту председателя, он точно не допустит такой несправедливости у себя под носом!
Кроме того, он не ожидал, что эти ублюдки смогут помочь ему с разработкой управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Если они не хотят тяжело работать, они должны идти домой.
…
После встречи Лу Чжоу, наладивший работу различных отделов, сразу вложил средства в исследования технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Хотя он не особо понимал правила той эпохи, заниматься научными исследованиями всегда было одинаково.
Выберите общее направление, затем путем постоянных проб и ошибок найдите возможный путь. С точки зрения главного конструктора, ему необходимо было спланировать рамки всего масштабного научно-исследовательского проекта, выбрать несколько технических направлений с наибольшей вероятностью успеха, а затем сформулировать стратегические направления для научных руководителей в различных областях. Он должен был сделать все возможное, чтобы уменьшить количество проб и ошибок, а также временные затраты.
Три проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается технология управляемого синтеза второго поколения, были в основном такими же, как и те, с которыми он столкнулся в технологии управляемого синтеза первого поколения.
Единственная разница заключалась в том, что сложность была другой.
Сечение рассеяния дейтерия и гелия-3 было намного меньше, чем у дейтерия-трития. Поперечное сечение первого составляло всего 0,8b при 300 кэВ, что было намного меньше, чем у второго, поэтому требовалось больше энергии, а условия синтеза были более жесткими.
Тот же термоядерный реактор мог реализовать реакцию DT, температуру дейтериево-тритиевой реакции всего лишь 100 миллионов градусов.
Однако, если кто-то хотел провести реакцию синтеза дейтерия и гелия и сохранить стабильность реакции, необходимая температура составляла несколько миллиардов градусов.
Температура была лишь одним элементом.
Были также плотность и ограниченное время; эти трое были незаменимы.
Согласно литературе, с которой ознакомился Лу Чжоу, до сих пор основные проблемы, с которыми сталкивалось второе поколение управляемого синтеза, были в основном сосредоточены на температуре реакции.
Особенно, как удерживать и сжимать высокотемпературную плазму на очень небольшой площади.
Сила магнитного поля, необходимая для достижения этого, была ужасающей.
Однако, несмотря на столько трудностей, Лу Чжоу не считал эту проблему неразрешимой.
Когда он проектировал активные зоны управляемого термоядерного реактора первого поколения, его также беспокоила та же проблема. Ситуация в то время была не более оптимистичной, чем сейчас. Многие ключевые технологии, включая науку о вычислительных материалах, находились на стадии становления; некоторые из них были даже на концептуальной стадии.
Однако в ту эпоху он все же привел группу выдающихся инженеров и ученых, чтобы совершить чудо в истории человеческой науки.
Поскольку он мог сделать это в прошлом, у него были основания полагать, что в будущем, с более развитой наукой и технологией, он сможет снова совершить это чудо!
Кабинет Председателя.
Тан Юнгэ, пришедший в здание для отчета, стоял за столом с нервным выражением лица. Когда он смотрел на великого человека столетней давности, его сердце наполнялось тревогой и любопытством.
. Утром он получил электронное письмо от академика Лу.
В электронном письме академик Лу предложил ему приглашение, надеясь, что он

придет в здание, чтобы обсудить с ним проект управляемого ядерного синтеза второго поколения.
Строго говоря, Тан Юнгэ не изучал управляемый термоядерный синтез второго поколения. Его роль сводилась к должности старшего научного сотрудника в исследовательской лаборатории электромагнитов. Его обычная работа заключалась в проведении совещаний, проведении исследований и разработке контейнера с магнитным полем для реакторов East Asia Energy.
Он действительно не понимал, почему академик Лу хочет видеть такого, как он.
Как раз тогда, когда он не решался поздороваться с ним, Лу Чжоу, сидевший за своим столом, кратко заговорил.
"Садитесь, пожалуйста."
"Спасибо."
Лу Чжоу посмотрел на Тан Юнгэ, который сидел на диване. Он сразу перешел к делу.
«Я читал вашу газету. В области исследования электромагнитов вы выдвинули много интересных концепций и идей. Меня впечатлили многие из них».
Получив комплимент от академика Лу, Тан Юнгэ не мог не чувствовать себя немного гордым, но все же скромно сказал: «Вы слишком добры, эти результаты исследований исходят не от меня одного».
«Неважно, кто за это отвечает, это не от Лю Сиха».
Лу Чжоу сделал небольшую паузу и продолжил: «Согласно результатам моих расчетов, мне нужно магнитное поле, способное генерировать 10 000 Тл в небольшом пространстве, чтобы удерживать высокотемпературную плазму в активной зоне реактора.
«Можно ли это сделать?»
«Почти… невозможно», — сказал Тан Юнгэ со смущенным выражением лица. «С текущими техническими резервами East Asia Energy мы можем изготовить сильнейший электромагнит с напряженностью магнитного поля чуть более 5000 Тл. Устойчивое время составляет менее 50 миллисекунд, и его нельзя использовать для питания ядра. Что касается 10 000 тонн… Это слишком смешно».
Что означают 10 000 т?
Интуитивно говоря, аппарат МРТ, используемый в больницах общего профиля, имел мощность около 3 Тл, а 13 Тл могли заставить лягушку парить в воздухе.
Большинство людей просто не могли себе представить, что такое ужасающая сила в 10 000 тесла.
Лу Чжоу слегка приподнял брови и сказал: «Нет никакой надежды?»
Установив зрительный контакт с Лу Чжоу, Тан Юнгэ приготовился дать утвердительный ответ, но в этот момент в его глазах было небольшое колебание.
Неужели совсем нет надежды?
Не совсем.
Но у East Asia Energy…
нет надежды.
Поколебавшись некоторое время, Тан Юнг наконец глубоко вздохнул, стиснул зубы и заговорил.
«Не то чтобы совсем безнадежно… Но нынешняя ситуация с лабораторией исследования электромагнитов выглядит мрачно!»
"Ой?" Лу Чжоу поднял брови, посмотрел на него и спросил: «Кажется, тебе есть что сказать».
Тан Юнге криво усмехнулся. Он собирался высказаться о проблемах исследовательской лаборатории электромагнитов.
Однако за пределами кабинета председателя послышались торопливые шаги.
В дверь постучали два раза, затем дверь распахнулась.
Секретарь Лу Чжоу с тревогой появился в дверях.
«Лу, академик Лу, нехорошо!»
Лу Чжоу посмотрел на секретаря офиса, стоявшего у двери офиса. Он слегка нахмурился.
"В чем дело?"
С тревожным выражением лица секретарь даже не мог отдышаться. Он нервно сказал: «Лаборатория исследования электромагнитов!

«Они бастуют!»

Глава 1486: Коллективная отставка
Удар?
Услышав это неожиданное слово, Лу Чжоу был слегка ошеломлен, и потребовалось некоторое время, прежде чем он пришел в себя.
"Удар? По какой причине?"
«Все больше не работают». Секретарь Чжоу сказал: «Вся лаборатория исследования электромагнитов остановилась. Все исследователи побежали в вестибюль здания лаборатории, чтобы протестовать против вашей реформы научных исследований… В общем, сцена хаотична. Если они продолжат создавать проблемы, я беспокоюсь, что совет директоров примет меры».
Тан Юнгэ, стоявший рядом с ним, не мог не показать горькое выражение лица.
Честно говоря, он не был удивлен, что такое может случиться.
Вся исследовательская лаборатория электромагнитов почти превратилась в игровую площадку только для директора Лю Сихая. При поддержке Сун Янвэя, пожилого человека, занимавшего важную должность в совете директоров, он после нескольких лет управления разрушил лабораторию электромагнитов East Asia Energy.
От руководителей ключевых проектов до руководящего состава других лабораторий и производственных подразделений все важные должности занимали его коррумпированные друзья.
Это уже не проблема, которую можно решить одному или двум людям.
Если во всем отделе исследований и разработок East Asia Energy не произойдут большие изменения, забудьте об управляемом термоядерном синтезе второго поколения, было бы благом иметь возможность продолжать поддерживать преимущество East Asia Energy в области управляемого термоядерного синтеза первого поколения.
Лу Чжоу: «Они что-нибудь просили?»
Секретарь Чжоу некоторое время колебался, не говоря ни слова.
Наконец, увидев нетерпеливое выражение лица Лу Чжоу, он стиснул зубы и сказал правду.
«Они попросили совет директоров лишить вас должности директора научного комитета и запретить вам использовать административные средства для вмешательства в повседневную работу лаборатории и академическую свободу».
Ежедневная работа лаборатории?
Академическая свобода?
Лу Чжоу был так зол, что чуть не рассмеялся вслух.
— А если я не соглашусь?
Услышав недоброжелательность в тоне Лу Чжоу, секретарь Чжоу осторожно сказал: «По словам их представителя, если вы не согласны, они коллективно уйдут в отставку…»
«Пфф!»
В тот момент, когда он услышал эти слова, Лу Чжоу не стал сдерживаться. Он громко рассмеялся в этот серьезный момент.
Через несколько секунд смех наконец вырвался из его живота. Он закашлялся и остановился.
Секретарь Чжоу стоял перед своим столом с ошеломленным выражением лица. Он сделал паузу на мгновение, протянул руку и заговорил.
"Где это находится? Я возьму это."
"Это? Какая?" Сбитый с толку секретарь Чжоу тихо спросил: «Что?»
Лу Чжоу странно посмотрел на него.
«Письмо об увольнении!
«Они собираются угрожать мне отставкой, даже не написав заявление об увольнении?»
Секретарь Чжоу и Тан Юнгэ: «???»
…
В исследовательской лаборатории электромагнитов сегодняшняя атмосфера была

особенно оживленной.
Кто-то сказал, что «академик Лу собирается сократить половину научных сотрудников в институте», потом встал и призвал всех объединиться и защищать свои права.
От кабинета до лаборатории почти все столы были пусты. Независимо от того, по собственной воле или по принуждению начальства, все приходили в вестибюль на первом этаже лабораторного корпуса, садились на пол с плакатами протеста в руках и протестовали против реформ, проводимых академиком Лу.
«Разве мы не в очереди за этим?»
У пожилого исследователя, проработавшего в East Asia Energy почти 20 лет, появилось несколько беспокойное выражение лица.
Такого рода тревога была вызвана не совестью или моралью, не тревогой и чувством вины из-за того, что за последнее десятилетие почти ничего не было сделано, а просто беспокойством о том, что все плохо кончится.
«Чем больше хлопот, тем благоприятнее будет для нас конечный результат!»
Увидев кипящую атмосферу в зале, Ян Сяофэн счастливо улыбнулся, сузил глаза и продолжил: «Держу пари, что старое эскимо сейчас должно быть обеспокоено».
. Времена изменились.
Нынешние люди не такие, как раньше; они боролись за свои права.
Жаль, что академик Лу не квалифицированный менеджер. Если у него есть хоть немного управленческих навыков, он точно не пойдет на столь жесткие меры по продвижению своей универсальной реформы.
У East Asia Energy действительно было много проблем, но эти проблемы не ограничивались East Asia Energy.
Ян Сяофэн признался, что он был здесь только для того, чтобы получить зарплату, и лучшей работой, которую он написал за эти годы, была его дипломная работа. Однако таковы были правила этого мира, так что он не думал, что это его проблема.
Также его предшественники оставили столь крупный семейный бизнес. Если бы он не сохранил свою власть, как бы он смог отразить силу своих предшественников?
Глядя на пустую дверь неподалеку, другой исследователь, сидевший рядом с ним, нервно заговорил:
— Ты думаешь, академик Лу… Он действительно пойдет на компромисс? Я всегда чувствую, что он не простой…»
«Неважно, пойдет он на компромисс или нет», — медленно сказал Ян Сяофэн. «До тех пор, пока акционеры видят проблемы, которые он вызвал после вступления в должность, а также мрачную цену акций, они, естественно, сделают правильный выбор».
Конечно, если бы академик Лу был готов сотрудничать, дверь возможности все еще была бы доступна для него.
Предпосылка заключалась в том, захочет ли он занять должность председателя в качестве талисмана, не беспокоясь о прошлом и никогда не пытаясь что-то отнять у Ян Сяофэна.
В этот момент из двери лаборатории послышались шаги.
Когда Ян Сяофэн увидел человека, появившегося в дверях, он сразу же обрадовался.
Пришедшим человеком был не кто иной, как Чжоу Лэй, административный секретарь в офисе Лу Чжоу. Хотя тот факт, что Лу Чжоу не пришел сюда лично, немного разочаровал его, он так быстро прислал сюда своего секретаря…
Очевидно, Лу Чжоу не мог больше этого терпеть!
Ян Сяофэн встал с земли. Он похлопал себя по штанам и спокойно подошел к секретарю Чжоу.
Его подбородок был направлен высоко, когда он говорил с гордым лицом.
"Что ты здесь делаешь? Мы хотим встретиться с академиком Лу, а не с его секретарем.
«Если он по-прежнему будет вести себя так высокомерно и откажется разговаривать с нами, то мы позволим ему заплатить за его высокомерие!»
Этот парень...
понятия не имеет, как обстоит дело.
Секретарь Чжоу сочувственно посмотрел на него. Затем он отвел от него взгляд. После легкого кашля он посмотрел на исследователей, сидящих на полу в холле, и

заговорил.
— Все сидят здесь все утро, так что вы, наверное, еще не обедали.
«Академик Лу очень внимательно относится к тяжелой работе каждого. Чтобы не затягивать обеденный перерыв у всех, мы постараемся завершить все процедуры до полудня».
Процедуры?
Какие процедуры?
Ошеломленный словами этого предложения, речь Ян Сяофэна, которую он долго репетировал, отбросила назад в его желудок.
«Какие процедуры? Что ты имеешь в виду?"
Секретарь Чжоу открыл рот, не решаясь объяснить, но в этот момент сотрудник юридического отдела, стоявший рядом с ним, заговорил с нетерпеливым выражением лица.
«Конечно, процедуры увольнения, какие еще процедуры? Вам лень даже написать заявление об увольнении, так что поторопитесь и заполните эту форму, не тратьте наше время».
Ян Сяофэн: «???»
Уходить в отставку?!
В чем дело?!
В тот момент, когда он услышал эти слова, весь зал на первом этаже лабораторного корпуса уже взорвался хаосом.
Что касается Ян Сяофэна, то он был ошеломлен. Глядя на секретаря Чжоу и человека из юридического отдела, он потерял дар речи.
Хотя он использовал увольнения всех сотрудников лаборатории как угрозу, он никогда не думал, что окончательный результат будет таким.
По его лбу прошла капля холодного пота.
Когда Ян Сяофэн почувствовал, что сзади на него смотрят пары глаз, он постепенно начал понимать, что попал в плохую ситуацию…

Глава 1487: Угроза?
Пока шла забастовка лаборатории электромагнитов, начальник лаборатории директор Лю Сихай уже предъявил «ультиматум» в кабинет директора по исследованиям East Asia Energy.
Он посмотрел на старика, которому было за семьдесят, сидевшего за столом, и говорил уверенным тоном.
«Директор Ву, исследователи в лаборатории беспокоятся. Они потребовали от совета директоров прекратить вмешательство в деятельность научно-исследовательского отдела и исключить академика Лу из научного совета директоров! Если их требования не будут выполнены, забастовка не прекратится».
Директор Ву был главой научно-исследовательского отдела компании East Asia Energy. Его звали У Цин, и ему было 72 года.
Согласно корпоративной структуре East Asia Energy, всеми исследовательскими подразделениями и научно-исследовательскими проектами руководил директор по научным исследованиям, а за надзор отвечал Комитет по науке и технологиям совета директоров.
Будь то квалификация или должность, Лю Сихай определенно не заслуживал говорить с директором Ву таким высокомерным тоном.
Однако положение East Asia Energy было совершенно особым.
Хотя он был руководителем отдела исследований и разработок, директор Ву на самом деле не имел реальной власти. Несколько лет назад Сун Янвэй передал большую часть его полномочий различным исследовательским подразделениям.
Из-за этого Лю Сихай совсем его не боялся.
Причина, по которой мы поговорили с ним сейчас, заключалась в том, чтобы привлечь на свою сторону громкое имя и добавить немного больше шансов на победу.
Однако директор Ву не был глуп. Он определенно не стал бы рисковать своей

работой, чтобы помочь.
Он посмотрел на директора Лю Сихая, который стоял напротив стола. Директор Ву вздохнул с головной болью.
«Что вы делаете…»
«Мы боремся за законные права!»
Лю Сихай продолжил.
«Директор Ву, исследователи в ярости. Вы также были научным сотрудником. Ты должен знать. Нелегко провести научно-исследовательский проект от начала до завершения, и сколько усилий это требует. Однако теперь старый антиквариат столетней давности открыл рот, сказав отрезать половину проектов. Думал ли он о том, что чувствуют обычные люди вроде нас?
Услышав эти слова, У Цин был сбит с толку.
Другие не знали о бесполезности исследовательского отдела East Asia Energy, но он, очевидно, знал.
Просто в его возрасте он ничего не умел. Большую часть времени он просто закрывал один глаз и делал вид, что не видит его.
Юридические права?
Как ты себя чувствуешь?
Какая куча дерьма!
Но я все равно не должен его обижать.
Вздохнув, директор Ву продолжил спокойным тоном.
«Я чувствую твои трудности в своем сердце. Честно говоря, он начал делать это без хедз-апа. Я тоже очень зла, но ничего не могу изменить! Это задание по реформе от академика Лу выполняется лично им самим. Вы знаете его личность. Я ничего не могу сказать перед ним.
«Протест обязательно закончится ужасно, так зачем беспокоиться?»
«Это уже связано с жизненными интересами всех нас. Если я предпочитаю молчать, как я могу встать на защиту трудолюбивых ученых в лаборатории и коллег, которые верят в меня?» С благоговейным выражением лица директор Лю Сихай продолжил: «Сегодня я должен увидеть академика Лу! Если он не даст внятного ответа, я отсюда не уйду!»
Знакомый голос вдруг донесся из-за двери.
— Кто-то хочет меня видеть?
Лю Сихай немедленно посмотрел в сторону двери. Он увидел Лу Чжоу, идущего снаружи с роботом-телохранителем и человеком, который выглядел знакомым.
«Какое совпадение, я собирался пойти в ваш офис, чтобы найти вас».
Увидев, что вошедшим человеком был Лу Чжоу, Лю Сихай холодно улыбнулся. Слишком ленивый, чтобы притворяться вежливым, он осторожно поднял подбородок и сказал: «Я предлагаю вам два варианта.
«Либо ты становишься председателем, не вмешивайся в дела лаборатории, занимайся своими делами, и никто не мешает. Или, если вы продолжите преследовать нас, вы не проведете время!»
Лу Чжоу слабо улыбнулся и продолжил говорить спокойным тоном: «Не то чтобы мне раньше не угрожали.
— Но это первый раз, когда мне угрожает кто-то вроде тебя.
Лицо Лю Сихая мгновенно посинело.
«Привет! Я предупреждаю вас, не будьте смешными! Если ты продолжишь это делать, добром это не кончится!»
Лу Чжоу посмотрел на директора Лю, чье лицо было красным, и безучастно сказал: «О, скажите мне, что вы собираетесь делать».
Во время разговора дверь кабинета распахнулась.
Сотрудники юридического отдела провели в дверь двух полицейских и роботов-силовиков. Директор Ву, сидевший за столом, был ошеломлен; холодный пот выступил у него на спине.
Лю Сихай, который стоял там, был ошеломлен. Его лицо побледнело.
«Ты…»
Его указательный палец указал на Лу Чжоу. Его губы дрожали.
Он действительно не ожидал, что Лу Чжоу пропустит переговоры и сразу вызовет полицию. Он не ожидал, что полиция приедет так быстро.

Он был ошеломлен!
Не слишком замечая выражение лица Лю Сихая, Лу Чжоу посмотрел на двух полицейских, вышедших из-за двери, кивнул им и тихо сказал:
— Офицеры, это тот человек, о котором я говорю. Что касается использования им своих полномочий для сотрудничества с другими с целью хищения активов East Asia Energy и сокрытия доказательств незаконных доходов, я поручил сотрудникам юридического отдела направить доказательства в суд.
«Я верю, что закон даст ему справедливое судебное разбирательство».
Лю Сиха быстро открыл рот в холодном поту.
— Я не знал! Я просто… —
Офицер прервал Лю Сихая. Он посмотрел на него и заговорил официальным тоном.
«Вы мистер Лю Сихай?»
«Это я, но… но я действительно ничего не делал!» Он схватил Лу Чжоу за руку и сказал умоляющим тоном: «Между нами может возникнуть недопонимание, пожалуйста, дайте мне шанс объясниться! Я должен…
— Вам не нужно ничего мне объяснять.
Линг отнял руку Лю Сихая от Лу Чжоу. Глаза Лу Чжоу были холодными.
Сочувствие?
Забудь об этом.
Я не сочувствую таким, как ты.
Это нормально быть глупым. Пока вы усердны и прилежны, вы все еще можете быть спасены. Даже если ты бесполезен, я могу просто заменить тебя. Я бы не был так зол.
Однако это уже не было вопросом способностей. Даже сейчас Лю Сихай не понимал, в чем была его ошибка.
Когда Лю Сихай был выведен из комнаты роботом правоохранительных органов, Лу Чжоу продолжил холодным тоном: «Объясните это судье».
Возможно, Лю Сихай был раздражен холодным тоном Лу Чжоу. Он знал, что в любом случае не сможет избежать встречи, поэтому, наконец, взорвался гневом.
Исчерпав всю свою энергию, когда его вытащили из двери кабинета, он громко закричал: «Эй, ты! Я не позволю этому уйти! Подожди и увидишь, тогда ты будешь умолять меня, и я…»
Гневный рев постепенно стихал в коридоре, пока его не стало слышно.
Лу Чжоу не обратил внимания на то, что он сказал. Он слегка взглянул на директора Ву, дрожащего за своим столом, а затем перевел взгляд на Тан Юнгэ, который стоял рядом с ним.
— Ты будешь директором лаборатории исследования электромагнитов.
Тан Юнгэ был ошеломлен и указал на себя.
"Мне?"
"Кто еще?"
— Но… —
Я никогда не ошибаюсь насчет талантливых людей. Лу Чжоу похлопал его по плечу и сказал: «Усердно работай, не подведи меня».
После этого Лу Чжоу развернулся и вышел за дверь.

Глава 1488: Шоковая терапия
Процедура увольнения была быстрее, чем процедура приема на работу.
До полудня ждать не приходилось. Менее чем за минуту электронный контракт и ведомости о зарплате были разосланы каждому уволившемуся исследователю.
От прочтения договора до подписания в общей сложности прошло всего один час.
Юрист из юридического отдела, который пришел с секретарем Чжоу, дал несколько простых ответов на некоторые вопросы о соглашении об отставке и призвал их заполнить форму и контракт. Потом ушел с документами.
Когда они ушли, в зале снова стало тихо.
Исследователи посмотрели на соглашение об отставке в голографическом интерфейсе с растерянными выражениями. Затем они посмотрели друг на друга со странными

выражениями в глазах.
Хотя они действительно угрожали уйти в отставку, почти никто не думал, что они действительно дойдут до этого.
Почему мне кажется…
Что-то не так?
Нет, что-то не так…
«Не удалось связаться…»
Когда Ян Сяофэн посмотрел на символ без ответа на интерфейсе видеотелефона, выражение его лица было бледным.
Развитие ситуации превзошло его ожидания.
Перед началом забастовки он рассмотрел множество возможностей, но не учел возможность того, что Лу Чжоу на самом деле безразличен к их отставке.
Когда Ян Сяофэн внимательно посмотрел на контракт об увольнении перед ним, исследователь рядом с ним, выглядевший ошеломленным, заговорил.
"Что нам теперь делать…?"
Что я должен сказать?
Ян Сяофэн не знал, что ответить.
Однако, увидев пару глаз, уставившихся на него, как будто он убил всех родителей, он быстро смягчил тон и сказал.
«Не волнуйтесь, все мы являемся техническим костяком лаборатории проектирования электромагнитов. Как старое эскимо может избавиться от нас? Завтра ему придется вежливо пригласить нас обратно!
«Директор Лю уже провел переговоры с советом директоров от нашего имени. Пожалуйста, не паникуйте. В это время мы должны объединиться еще больше. Я верю, что скоро будут результаты!»
Когда он сказал это, Ян Сяофэн не знал, что его босс не может защитить даже себя, не говоря уже о ком-то еще.
Тысячи людей потеряли работу...
Ян Сяофэн был одним из них.
Если Лу Чжоу в конце концов не пойдет на компромисс, он боялся, что эти разгневанные люди разорвут его на части.
Ведь когда он встал и призвал всех к общему протесту, он неоднократно уверял, что проблем с работой не будет, а зарплата будет еще выше, чем раньше…
…
Городская группа «Дельта реки Янцзы».
В особняке в богатом районе.
Женщина средних лет, выглядевшая совсем молодой, схватила старика за руку и закричала: «Папа! Ты тот, кто звонит!»
Ее звали Сун Хайян, она была единственной дочерью Сун Янвэя, председателя Yangwei Capital.
Прошлой ночью ее муж всю ночь не возвращался домой. Подумав, что ее мужчину увел какой-то бродяга, она быстро нашла кого-то и наконец услышала, что его увела полиция.
Услышав эту новость, она всю ночь ворочалась и плакала. Утром она побежала к отцу, надеясь, что отец поможет ей найти дорогу.
Единственное, на что она могла положиться, это ее отец.
Сун Янвэй посмотрел на свою плачущую дочь. Он не мог не выругаться.
— Этот ублюдок, разве я не сказал ему, чтобы он был честным?!
Огонь прямо под его задницей, и идея, которую он придумал, заключалась в том, чтобы объявить забастовку!
Только он был бы таким глупым!
В совете директоров еще было много симпатизирующих ему людей, но после того, что произошло, никто не осмелился встать на его сторону.
Крик Сун Хайян был еще громче; ее слезы не могли перестать течь.
Увидев свою плачущую дочь, Сун Янвэй изначально собирался сказать что-то жестокое, но в конце концов его сердце смягчилось, и он заговорил со вздохом.
— Не плачь, твой папа все уладил. Не волнуйтесь, это всего лишь старое эскимо столетней давности. Он не может пойти против меня!
Плач на время прекратился. Сун Хайян подняла голову, и в ее глазах, казалось,

появилась надежда.
"Действительно очень?"
Подарив дочери утешительную улыбку, Сун Янвэй ухмыльнулся.
«Я когда-нибудь лгал вам?
— Я позабочусь об этом.
Проработав столько лет в совете директоров, он знал сокровенные секреты East Asia Energy, даже если боялся о них говорить.
Если бы Лу Чжоу собирался поступить таким образом...
Он бы не позволил этому случиться, даже за свой счет!
Конечно, это было последнее средство; они были далеки от достижения этой точки сейчас.
Если бы такой метод действительно использовался, это было бы равносильно вытеснению других акционеров из совета директоров.
Сделав глубокий вдох, Сун Янвэй успокоился, достал из кармана мобильный телефон и позвонил своему однокласснику, работавшему на телевидении.
Прежде чем оказывать давление на совет директоров, ему нужно было сделать некоторые приготовления.
По крайней мере, они должны были бояться…
…
Университет Цзинь Лин.
Офис директора школы.
Закончив подготовительный курс, Лу Чжоу приехал сюда, чтобы навестить директора Цай Минжуя.
Увидев пришедшего в гости Лу Чжоу, президент Цай очень вежливо пригласил его в кабинет и приказал секретарю помочь приготовить две чашки кофе.
Лу Чжоу сел напротив дивана и тепло поприветствовал директора.
«Академик Лу, вы все еще привыкли к новой жизни?»
Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Да, я».
"Хорошо хорошо. Мы беспокоились, что ты не приспособишься к здешней жизни. Кажется, мы слишком сильно волновались». С улыбкой директор Цай Минжуй продолжил: «Если мы можем вам чем-то помочь, пожалуйста, обязательно скажите мне».
Лу Чжоу сделал глоток кофе и поставил чашку. Он на мгновение задумался и сказал: «Кстати, о помощи… Недавно у меня действительно было кое-что, что может вас побеспокоить».
Директор Цай улыбнулся и сказал: «Вы слишком вежливы! Просто скажите мне, если у вас возникнут трудности, мы обязательно поможем вам их решить!»
Лу Чжоу: «Прежде чем я спрошу тебя, я действительно хочу кое о чем узнать. Я слышал, что ядерная инженерия Университета Цзинь Лин является лучшей в мире, но почему очень немногие из выпускников присоединились к East Asia Energy?»
Хотя он не знал, почему Лу Чжоу вдруг задал этот вопрос, это действительно было одной из печалей Университета Цзинь Лин.
Директор Цай Минжуй вздохнул и продолжил: «Это… это длинная история. С одной стороны, входной барьер для East Asia Energy слишком высок. С другой стороны, возможно, академические и промышленные круги имеют разный калибр».
«Входной барьер слишком высок?» Лу Чжоу слегка нахмурился. «Есть ли школы с более высокими стандартами, чем Университет Цзинь Лин?»
«Этот порог может быть не академическим. Не знаю, понимаете ли вы, о чем я говорю, — неопределенно сказал президент Цай. «Каждый год East Asia Energy будет проводить набор в кампус здесь, но количество допущенных составляет менее 10, и менее трети из 10 могут остаться на вводном обучении. Согласно тому, что я узнал от преподавателей инженерной школы, большинство студентов, поступивших в East Asia Energy после выпуска, были недовольны. Те, кто оставался в течение двух лет и более, считались относительно редкими. Многие талантливые люди возвращаются в школу, чтобы заняться научными исследованиями после одного года работы».
Лу Чжоу задумчиво кивнул. «Похоже, у East Asia Energy большие проблемы».
«Проблема, безусловно, есть, но ведь это частная компания, и мы не можем их контролировать. Я надеюсь, что они могут улучшиться в будущем. Давай не будем о наших бедах, поговорим о твоих бедах». Цай Мин Жуй улыбнулся и сказал: «Разве ты не беспокоишь меня чем-то? Я долго ждал».

"Мне нужна услуга. Это как-то связано с вопросом, который я задал ранее. Лу Чжоу продолжил серьезным тоном: «В ближайшем будущем я хочу провести мероприятие по набору в кампусе Университета Цзинь Лин. Через несколько дней… или чем раньше, тем лучше.
"Прием на работу?"
Директор Цай Минжуй был ошеломлен и сказал: «Набор в кампусе был только в ноябре… Еще один так скоро…»
Лу Чжоу: «Я не знаю, слышали ли вы. Недавно я запустил проект управляемого термоядерного синтеза второго поколения, для которого требуется много рабочей силы».
Директор Цай серьезно спросил: «Сколько человек вам нужно?»
Лу Чжоу немного подумал и назвал число.
«Одна или две тысячи».
Директор Цай глубоко вздохнул и недоверчиво сказал: «Одна или две тысячи рабочих мест? Вы… открываете новый научно-исследовательский институт? Зачем тебе столько людей?»
«Это не новый исследовательский институт». Лу Чжоу сухо кашлянул. Затем он сказал с некоторой неуверенностью: «Просто меня не устраивал институт, поэтому я просто всех уволил».
Цай Минжуй: «…?»
Лу Чжоу: «Короче говоря, я планирую нанять больше людей для заполнения вакансий».
Директор Цай посмотрел на Лу Чжоу и ошеломленно сказал: «Нет никаких проблем с набором студентов в кампусе… Я бы хотел, чтобы вы набрали больше студентов у нас, но почему… всех уволить?! По крайней мере, несколько человек должны быть зарезервированы для вводного обучения новых сотрудников, верно?»
"Это необязательно." Лу Чжоу сказал: «Я буду говорить прямо. Лаборатория электромагнитов полностью коррумпирована. Без этого шокового метода лечения никак не спасти. Какими бы хорошими ни были новые сотрудники… Если их пришлют, они тоже будут заражены и превращены в отходы. Лучше уволить их всех и начать заново.
«Можно ли провести мероприятие по набору в кампусе? Если нет, я пойду в другие места, чтобы спросить».
"Хорошо! Определенно!" Увидев, что Лу Чжоу собирается уйти, директор Цай не хотел упускать эту возможность. Он быстро сказал: «Послезавтра я немедленно соберу здесь собрание, чтобы организовать работу по набору. Вы можете просто отправить сюда своих HR-специалистов!»
Лу Чжоу кивнул и с улыбкой сказал: «Большое спасибо».

Глава 1489: Инвестировать в себя
[Энергия Восточной Азии попала в водоворот борьбы за власть, сотрудники Лаборатории исследований электромагнитов коллективно уходят в отставку!]
[Реформа научных исследований? Или битва за власть!]
[15-секундный короткометражный фильм рассказывает о прошлом и настоящем энергетики Восточной Азии, раскрывает правду об истории!]
После того, как полиция увезла его на глазах у стольких людей, невозможно было не увидимся.
В частности, роль этого человека была также главой крупнейшего исследовательского подразделения East Asia Energy в городской группе дельты реки Янцзы, директор Лю Сихай.
Хотя это было внутренним делом «Ист Азия Энерджи», очевидно, что не только сотрудники «Ист Азия Энерджи» уделяли этому вопросу внимание.
Как крупнейшая энергетическая компания в Азии и создатель межрегиональных электрических сетей, эта компания занимала особое положение как в экономическом, так и в историческом плане. Его судьба издавна была прочно связана с народами паназиатского региона.
Когда директора Лю Сихая убрали, один за другим всплыл ряд мер по реформированию

научных исследований, введенных академиком Лу, председателем.
Когда они увидели названия исследовательского проекта, которые, как говорят, были сокращены самим Лу Чжоу, многие люди были шокированы.
Никто не думал, что компания настолько коррумпирована…
Здание East Asia Energy.
Зона отдыха на верхнем этаже.
Моринага, который пил кофе, посмотрел на Чжун Цзию, сидящего на диване напротив него. Он вдруг заговорил.
«Цена акций East Asia Energy в последнее время немного упала».
— Разве это не хорошо? Чжун Цзыюй сказал со слабой улыбкой: «Паназиатское сотрудничество может использовать эту возможность, чтобы увеличить наши активы».
Моринага небрежно спросил: «Ты настолько уверен?»
Чжун Цзыюй ничего не ответил. Он лишь интригующе улыбнулся.
Моринага посмотрела на эту улыбку и немного подумала. Он что-то подумал и неуверенно спросил: — Ваша сторона… планирует что-то предпринять?
«Не нужно спрашивать, мы ничего не планируем делать, а если и сделаем, то не скажем вам». Чжун Цзыюй слабо улыбнулся. Он бросил взгляд на устье реки Хуанпу за окном и продолжил: «Вы не думаете, что это хорошая возможность?»
«Возможность расширить влияние Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в East Asia Energy?»
"Да и нет." После паузы Чжун Цзыюй продолжил медленным тоном: «Мы хотим знать, может ли академик Лу решить этот вопрос».
Способность к научным исследованиям не совпадала со способностью к управлению. Избрать Лу Чжоу председателем было рискованным решением.
Фактически, АБИИ оценивал положительные и отрицательные последствия этого инцидента для East Asia Energy.
Значительному давлению со стороны АБИИ подвергся и менеджер Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, которого направили в East Asia Energy на должность управляющего директора, Чжун Зию, подтолкнувшего Лу Чжоу на должность председателя.
Хотя эта коллективная отставка и последующее разоблачение коррупции в научных исследованиях стали большой проблемой для East Asia Energy, она также могла послужить пробным камнем для обратного мышления.
Если бы этот вопрос не был решен, то они никогда не осуществили бы термоядерный синтез второго поколения.
Но если бы он разрешил этот вопрос гладко…
Это, несомненно, стало бы сильнейшим доказательством его управленческого таланта.
…
Общественное мнение еще бродило.
Инсайдеры продолжали сообщать новости о личных обидах между личностью академика Лу и нравом директора Лю Сихая, а также о недостатках Лю Сихая в управлении исследовательской лабораторией электромагнитов.
Но, честно говоря, этот аргумент был трудным.
У человека 100-летней давности были обиды на человека, родившегося в конце 21-го века...
Разница в возрасте была слишком велика.
Личность Лу Чжоу считалась исследовательским проектом для историков.
Узнав об этой новости, многие репортеры хотели взять интервью у сторон, но Лу Чжоу был занят вербовкой и не был свободен, в то время как Лю Сихай был занят в тюрьме.
Особняк в пригороде.
У ворот двора стоял продавец в парадной одежде, рядом с ним парил садовый дрон; его ослепительные ножницы сияют на солнце.
"Извините, кто вы?"
«Я сотрудник Huaxia Bank».
Мужчина, представившийся банковским служащим, с деловой улыбкой продолжил на лице и вежливо продолжил: «Pan-Asian Airlines поручает нам провести последующие

процедуры по вашей компенсации. Короче говоря, я здесь, чтобы отправить деньги.
«Итак… Можешь отодвинуть свой садовый дрон немного дальше?»
Железная дверь медленно открылась, и парящий сбоку дрон тоже медленно улетел.
Банковский служащий кивнул в сторону камеры контроля доступа. Под наблюдением Сяо Ай он пересек каменную кирпичную дорогу рядом с лабораторией во дворе и подошел к двери главного дома.
Дверь быстро открылась, и Лу Чжоу, стоявший в коридоре, пригласил его в комнату и велел Сяо Ай налить гостю чашку чая.
«Извините, некоторое время назад случилось что-то плохое, поэтому я обновил систему безопасности в доме».
"Все в порядке. Богатство само по себе тоже своего рода давление. Хотя я не могу понять ваших проблем, я все равно читаю новости. Я продавец Huaxia Bank. Можешь звать меня менеджер Ма. Я здесь сегодня главным образом потому, что Pan-Asian Airlines доверила нам провести для вас процедуры, связанные с компенсацией, и отправить аванс на ваш счет».
Как крупный коммерческий банк Паназиатского сотрудничества, Лу Чжоу уже слышал о Huaxia Bank.
Во время произошедшего некоторое время назад угона рейса N-177 авиакомпания Pan-Asian Airlines предложила выплатить ему 10 миллионов кредитных баллов. С одной стороны, эти деньги использовались как компенсация за душевную боль. С другой стороны, это также расценивалось как награда за его героическое поведение по спасению сотен пассажиров на протяжении всего полета.
Pan-Asian Airlines выплатила ему аванс в размере 1 миллиона кредитных баллов, а остальные 9 миллионов должны были быть выплачены в течение одного месяца.
Если бы банк не пришел к нему домой, Лу Чжоу почти забыл бы об этом.
«Нужно ли мне пройти какие-то процедуры, чтобы получить эти деньги?»
Менеджер Ма сказал с улыбкой: «Нет необходимости, мы выполнили все процедуры за вас. Вам нужно только подтвердить получение и подписать соглашение о компенсации. Оставшиеся деньги будут зачислены на ваш счет».
Всего 9 миллионов кредитов.
Хоть и не сильно, но весьма впечатляюще.
Лу Чжоу посмотрел на строку нулей на счете. У него возникла мысль, поэтому он посмотрел на служащего банка, сидевшего напротив него, и сказал: «Если я хочу взять кредит, какие процедуры мне нужно пройти?»
"Заем?" Менеджер Ма был слегка ошеломлен и серьезно спросил: «Могу ли я спросить, кредит, на который вы хотите подать заявку, предназначен ли он для инвестиций или потребления?»
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Есть ли разница?»
«Есть разница даже 100 лет назад…» Глядя на Лу Чжоу, который, казалось, ничего не знал об этих вещах, банковский служащий сказал: «Не только цель кредитов, но и сумма… Короче говоря, будь то процентная ставка или сумма кредита варьируются в зависимости от типа кредита».
«Итак… я думаю, это следует рассматривать как инвестиции?»
Менеджер Ма терпеливо продолжил: «Вы можете быть более конкретным? Например, отрасль, в которую вы инвестируете, и ожидаемая сумма».
«Сумма составляет всего миллиард или два. Что касается сферы инвестиций… Инвестиции в себя».
Глаза менеджера Ма чуть не вылезли из орбит.
«Гм… Больше миллиарда — это не входит в сферу нашего бизнеса. Я доложу об этом президенту. Свободен он или нет, я перезвоню вам позже».
Сказав это, менеджер Ма на мгновение замялся и мягко добавил: «Просто предложение… Если вы не шутите, вы должны быть немного серьезнее и пересмотреть причины кредита».
Когда продавец банка встал и ушел, Лу Чжоу был слегка ошеломлен.
«Сяо Ай».
"Хм?"
Лу Чжоу странно пробормотал.
— Я недостаточно серьезен?

«Может быть, это потому, что Мастер слишком красив, людям трудно воспринимать Мастера всерьез! (///ω///)”
Неудивительно!
Услышав это разумное объяснение, Лу Чжоу задумчиво кивнул.
Это имеет смысл.

Глава 1490: Угроза короткой продажи
Инженерная академия, Университет Цзинь Лин.
Четверо учеников, только что закончивших занятия, выбежали из класса вместе с толпой. Они говорили о недавних событиях в школе, пока шли к столовой.
«Я посмотрел на сообщество виртуальной реальности, когда только что был на уроке, и увидел, как кто-то в дискуссионной группе студенческого союза сказал, что East Asia Energy приезжает в нашу школу, чтобы провести ярмарку вакансий? Вы слышали об этом?
«Ярмарка вакансий от East Asia Energy?» Высокий мальчик, идущий посередине, был ошеломлен. Он сказал странным тоном: «Правда? Разве они не приходили сюда некоторое время назад?
— Не знаю, может, им снова не хватает рабочей силы.
«Могу ли я получить регистрационную форму? Каков процесс найма? Так же, как и в прошлый раз?»
"Я не знаю." Студент, прервавший сплетню ранее, покачал головой и продолжил: «Но я слышал, что на этот раз, кажется, она разделена на две части: письменный экзамен и собеседование».
"Прохладный! Я присоединюсь к веселью, если получу предложение, приглашу вас на ужин».
«Ха-ха, пойдем вместе, я тоже запишусь».
Слушая оживленную дискуссию соседей по комнате, мальчик в очках взглянул на них троих и без всякого интереса сказал: иметь время."
Высокий мальчик подумал, что ослышался гениального ученика. Он с удивлением спросил: «Это хорошая возможность пойти в East Asia Energy, вы действительно не хотите попробовать?»
Кто в Инженерной академии не хочет перейти в East Asia Energy?
Почему еще вы подали бы заявку на эту специальность?
Другой студент рядом тоже кивнул в знак согласия и уговорил.
«Правильно, ты самый перспективный человек в нашем общежитии, брат! Разве East Asia Energy не намного лучше мастеров?»
Человек в очках слабо улыбнулся и заговорил.
— Я так не думаю.
Мальчик, сообщивший новость ранее, нахмурился и спросил: «Вы знаете какую-нибудь инсайдерскую информацию?»
«Не совсем инсайдерская информация. Я просто слышал, как кто-то, кто ездил туда на стажировку на полгода, сказал, что там не так хорошо, как мы думаем. Компания большая, льготы хорошие. Но во всей лаборатории вообще нет академической атмосферы. Нет инженерной культуры. Помимо бесконечных докладов, есть бесконечные встречи. Любой, кто проработает там несколько лет, после ухода станет бесполезен!»
Высокий мальчик был ошеломлен и сказал: «Все не так уж и плохо, правда?»
Человек в очках покачал головой и не собирался больше объяснять.
— Ты узнаешь, как только тебя примут. О, да, я также слышал, что связь важнее тяжелой работы. Они не смотрят на документы или качество исследований. Вы должны опустить голову и сделать работу. Я не хочу туда идти».
«Однако я слышал, что академик Лу, кажется, стал председателем правления, и он также уволил группу людей! На этот раз все должно быть иначе».
«Академик Лу? Ха-ха, а что насчет академика Лу? Мальчик в очках покачал головой и слабо вздохнул. «Нынешняя Энергия Восточной Азии больше не та Энергия Восточной Азии, с которой он был знаком».
Когда началось это падение?

Никто не знал.
Энергетический гигант, по которому все тосковали, уже не был таким красивым, как они думали.
Несмотря на то, что в сознании большинства людей East Asia Energy по-прежнему была их гордостью, из-за своей репутации в кругах колледжей, особенно для тех студентов, которые были там на стажировке, East Asia Energy больше не была их первым выбором.
Однако, может быть, в их сердцах еще оставался след ожидания, который еще не угас, а может быть, потому, что возвращение академика Лу могло принести перемены.
Подавляющее большинство людей не ожидали слишком многого, но все же записались на письменный экзамен ярмарки вакансий.
Не только студенты из Университета Цзинь Лин.
Даже не только школы в городской группе дельты реки Янцзы.
Услышав, что академик Лу лично будет вести ярмарку вакансий, во всем паназиатском университетском кругу сразу же поднялся ажиотаж. Поскольку не было региональных ограничений на запись на письменный тест, все паназиатские колледжи и университеты, занимавшиеся исследованиями в области управляемого термоядерного синтеза, заметили этот набор.
. За неделю до начала ярмарки вакансий все билеты на поезд на магнитной подвеске из группы городов Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй и группы городов дельты Жемчужной реки в Цзиньлин были распроданы; даже близлежащие отели были полностью забронированы.
И не только из-за академика Лу.
Многие слышали новости о том, что перед началом ярмарки вакансий Лу Чжоу не только избавился от директора Лю, руководителя исследовательской лаборатории электромагнитов, но и уволил 2000 человек.
Хотя это звучало нелепо, реальность такова, что вся исследовательская лаборатория электромагнитов теперь почти превратилась в пустую оболочку своего прошлого.
И эти свободные места бросались в глаза…
…
В последние несколько дней, за исключением случайных посещений школы на подготовительные курсы, Лу Чжоу в основном оставался дома и никуда не выходил.
С одной стороны, выход был рискованным; с другой стороны, он был занят ярмаркой вакансий.
Чтобы не допустить, чтобы обновленная исследовательская лаборатория электромагнитов снова попала в порочный круг истории, он намеревался полностью взять на себя ответственность за эту ярмарку вакансий, не допуская вмешательства других лабораторий.
В конце концов, нынешний хаос в отделе исследований и разработок East Asia Energy был гораздо больше, чем просто проблема исследовательской лаборатории электромагнитов, это была упорная болезнь, преобладавшая во всех исследовательских институтах.
Он намеревался использовать недавно возрожденную исследовательскую лабораторию электромагнитов в качестве точки прорыва, в качестве демонстрационной единицы реформы научных исследований, а затем продвигать ее в другие исследовательские институты после некоторых достижений здесь.
Помимо ярмарок вакансий, был также исследовательский проект управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Как генеральный менеджер проекта, он должен был разработать конкретный план исследований для каждой исследовательской единицы или, по крайней мере, четко определить, чем должен заниматься каждый отдел и какую роль он будет играть в проекте.
Эти люди были не очень целеустремленными.
Если бы Лу Чжоу не дал им достаточно указаний, никто бы не знал, сколько времени займет этот проект.
Однако, в то время как Лу Чжоу был очень занят, ему неожиданно позвонили.
Звонок был от Сун Янвэй.
Он был предыдущим директором Комитета по науке и технологиям совета директоров,

которого он заменил. Он также был одним из акционеров East Asia Energy и председателем правления Yangwei Capital, а также тестем Лю Сихая.
В тот момент, когда он получил этот звонок, Лу Чжоу на самом деле догадался, что этот парень, вероятно, здесь, чтобы помочь своему зятю.
Казалось, Сун Янвэй ожидал, что Лу Чжоу не сдвинется с места, поэтому голос, доносившийся с другого конца телефона, совсем не походил на мольбу.
Вместо этого это прозвучало почти как угроза?
«Предупреждаю вас, немедленно отозвайте иск против Лю Сихая!»
Лу Чжоу: «Ты сегодня принял не то лекарство?»
«Я не шучу с вами», — сказал Сун Янвэй на другом конце телефона с оттенком угрюмости. «Если вы продолжите, я немедленно начну продавать East Asia Energy! Хотите исследовать управляемый термоядерный синтез второго поколения? Хе-хе, просто подожди и увидишь. Когда рыночная стоимость East Asia Power испарится на сотни миллиардов, посмотрите, будет ли совет директоров на вашей стороне!»
После этого он не дал Лу Чжоу возможности говорить. Он немедленно повесил трубку.
Когда Лу Чжоу посмотрел на пустой интерфейс видеовызова на голографическом экране, он был слегка ошеломлен. Затем он не мог не рассмеяться.
Интересно.
Почему все пытаются помешать мне заниматься научными исследованиями?
Разве я похож на человека, который склоняется перед силами зла?
Лу Чжоу покачал головой, выключил окно видеозвонка, повернул голову и забыл об угрозе Сун Янвэя.
Короткие акции?
Принеси это.

Глава 1491: Кто сказал, что у меня только одна компания?
Факты доказали, что Сун Янвэй не шутил.
Возможно, это произошло потому, что Лу Чжоу опустошил всю лабораторию. Несмотря на то, что он видел в этом единственный способ спасти East Asia Energy, было ясно, что у рынка капитала есть свои собственные идеи.
На второй день после звонка Сун Янвэя негативные новости East Asia Energy, похоже, выплеснулись в концентрированном виде, часто показывая свое присутствие в основных каналах СМИ.
Хотя такого рода новости не помешали бы нормальной работе East Asia Power, они привели к резкому падению ее показателей на фондовом рынке. Первоначально цена акций немного выросла из-за его возвращения. Но сейчас он упал, как никогда раньше.
Было еще хуже, чем до того, как он был председателем…
Лу Чжоу некоторое время смотрел на котировки акций East Asia Energy. Он вдруг вздохнул от волнения.
«Я могу рассчитать движение небесных тел, но не безумие людей».
Сяо Ай: «Мастер? 0.0»
Лу Чжоу: «Ничего, просто немного эмоционально».
Эту фразу на самом деле произнес Ньютон.
В более поздние годы Ньютон чувствовал, что издеваться над Крюком не составляет никакого труда, поэтому он отправился в Бюро Монетного двора Британской империи, чтобы найти должность управляющего центральным банком, и начал участвовать в финансовой сфере.
Хотя этот парень действительно был гением и помог Британской империи завершить реформу от серебряного стандарта к золотому стандарту, он потерял много крови на фондовом рынке.
В частности, он столкнулся с инцидентом с «Компанией Южно-Китайского моря» в европейской финансовой истории, который мог идти рука об руку с голландским тюльпаном, в результате чего Ньютон потерял 20 000 фунтов за раз.
С тех пор он больше не заботился об акциях и посвятил себя изучению богословия и

алхимии.
На самом деле Лу Чжоу не потерял деньги.
Денег, которые он потратил на покупку акций East Asia Energy сто лет назад, почти не было. Он не мог потерять деньги на своих инвестициях.
Просто угроза парня во время видеозвонка заставила его почувствовать себя несчастным.
Если бы Лу Чжоу вообще не отреагировал и просто смотрел, как он шортит компанию, разве не казалось бы, что он сдается?
Лу Чжоу попросил Сяо Ай сделать сотни заявок на фондовом рынке для себя, вложив все 9 миллионов кредитных пунктов, которые ему компенсировала Pan-Asian Airlines.
Однако Лу Чжоу сразу же пожалел о покупке.
Он успокоился и задумался. Он чувствовал, что был слишком импульсивен.
9 миллионов кредитов в пуле East Asia Energy совсем не произвели фурора.
Даже если бы он хотел увеличить свои владения, он не должен делать этого сейчас.
По крайней мере, ему следует дождаться окончания ярмарки вакансий.
— Я начинаю сожалеть о своем решении.
«… W(Д̊)w»
— Все хорошо, я тебя не виню. Лу Чжоу посмотрел на смайлики в зрачках Сяо Ай. Он покачал головой и сказал себе: «Жаль, что у меня мало наличных. Несколько миллионов кредитов вообще не имеют значения».
Если бы это было сто лет назад, ему вообще не понадобились бы кредиты.
Он отложил фондовый рынок в сторону.
Он сидел в кабинете.
Затем он закрыл плавающее окно браузера перед собой и не сводил глаз с незаконченной модели в руке.
Эта штука была голографической моделью последнего управляемого термоядерного реактора East Asia Energy.
По сравнению с его дизайном столетней давности, в нем явно было много улучшений. Многие вещи, которые он раньше не рассматривал, в основном были усовершенствованы после века непрерывного совершенствования.
Энергоэффективность технологии управляемого термоядерного синтеза первого поколения не имела больших возможностей для дальнейшего улучшения. Поняв это, Лу Чжоу принял решение.
Второе поколение управляемого термоядерного синтеза, также известного как дейтериево-гелиевый трисинтез, было будущим энергетической отрасли!
Чтобы преодолеть трудности технологии управляемого синтеза второго поколения, необходимо было решить две основные проблемы; одним было зажигание реактора, а другим был сам реактор.
В частности, ему нужно было найти контейнер, который мог бы удерживать и сжимать миллиарды градусов высокотемпературной плазмы.
Было очевидно нереально ожидать, что обычные материалы выдержат такой уровень энергии, поэтому для этого «контейнера» Лу Чжоу выбрал все же магнитное поле.
Хотя теоретический результат расчета в 10 000 т звучал немного пугающе…
Но по сравнению с другими техническими маршрутами этот считался более надежным.
«Но вопрос в том, где найти такое большое магнитное поле?»
Лу Чжоу удалил компонент электромагнита из голографической модели реактора, увеличил масштаб и передвинул его ближе. Затем он положил его перед собой, чтобы рассмотреть поближе.
В ту эпоху, будь то офис или научные исследования, бумага использовалась редко.
Трехмерная голографическая композиция могла более интуитивно отражать каждую деталь дизайна, а также позволяла дизайнеру легко модифицировать те части, которые требовали улучшения.
После нескольких испытаний Лу Чжоу быстро осознал превосходство этого научного исследовательского инструмента.
Этот инструмент, особенно в отношении совместной работы в Интернете, позволял

нескольким людям совместно работать над одной и той же работой. Очевидно, что для исследователей в проектной группе возможность проектирования во время обсуждения была намного эффективнее, чем предыдущие методы работы.
Однако, какими бы мощными ни были инструменты научного исследования, они не могли уйти от проблем самого научного исследования.
Когда Лу Чжоу думал об ответе, в его голове внезапно всплыла статья, которую он читал давным-давно.
«… Сжатие магнитной бури».
Он еще помнил, что исследовательская группа из Московского университета усилила магнитное поле, поместив взрывчатку рядом с катушкой магнитной индукции, а затем выдавив магнитное поле во взрыв.
Судя по результатам экспериментов, они, несомненно, увенчались успехом. В эпоху, когда редко можно было увеличить напряженность магнитного поля выше 100 Тл, они достигли ужасающих 700 Тл напряженности магнитного поля!
Хотя результаты этого исследования существовали только в течение десятков микросекунд, исследовательская группа под руководством профессора Масаджиро Такэямы из Токийского университета повторила эксперимент. А за счет полного комплекта экспериментального оборудования и железной двери удалось увеличить напряженность магнитного поля до 1300 Тл за короткое 100-микросекундное время.
Хотя такая жестокая экспериментальная идея звучала ненадежно, на данный момент она казалась наиболее многообещающей.
Если бы можно было использовать стабильный метод для достижения условий сжатия магнитной бури за счет энергии самого управляемого синтеза, то можно было бы генерировать высокоинтенсивное магнитное поле, которое могло бы синхронизироваться с реакцией синтеза по частоте…
Это могло бы сработать!
Глаза Лу Чжоу загорелись.
Было бы здорово, если бы его команда все еще была здесь.
С технической мощью 22-го века, если бы у него были Ли Цзянган, Шэн Сяньфу и остальная часть его команды, он был бы на 80% уверен, что сможет создать экспериментальный реактор.
«Мастер, кто-то ищет вас снаружи. (´・ω・`)ノ»
Лу Чжоу посмотрел на электронный экран маленького дрона, лежащего на углу стола.
"Это кто?"
«Он утверждает, что является президентом Huaxia Bank. 0.0”
Президент Huaxia Bank?
Лу Чжоу на мгновение замер. Вскоре он вспомнил о проблеме кредита, о которой вчера говорил с управляющим банка.
Он сразу заговорил.
«Впустите его».
«Хорошо, Мастер. (๑•̀ㅂ・́)و✧»
Переодевшись в повседневную одежду в гардеробе по соседству, Лу Чжоу спустился в гостиную.
Когда он спустился вниз, входная дверь открылась. Он увидел элегантного старика в парадной одежде, стоящего в дверях с дружелюбной улыбкой на лице.
"Могу ли я войти?"
Лу Чжоу сказал с дружелюбной улыбкой старику.
— Заходи, не беспокойся.
Лу Чжоу попросил Сяо Ай помочь налить гостям чашку чая. Затем он предложил ему сесть на диван и посмотреть на старика.
Судя по белым пятнам на висках, он должен быть старше, чем думал. Поскольку средняя продолжительность жизни людей в ту эпоху была относительно большой, люди в возрасте 50 лет выглядели как люди в возрасте 30 лет в прошлом.
С учетом сказанного, старику могло быть больше восьмидесяти лет.
Однако это не имело к нему никакого отношения.
Пока Лу Чжоу думал, что сказать, президент Сунь, сидевший напротив него, внезапно сказал эмоциональным тоном: «Слишком молод».
Лу Чжоу: «…?»

— Извини, я не хотел тебя обидеть, я просто немного расчувствовался. Президент Сунь виновато улыбнулся и продолжил: «Я слышал о вашей истории. В учебниках по истории вас часто восхваляют как молодого и дальновидного ученого. Меня всегда это смущало, но теперь, когда я вижу тебя, мое смятение исчезло».
Лу Чжоу бросил на него неожиданный взгляд, пытаясь понять, что он хотел сказать.
После паузы Председатель Сунь продолжил.
«Инновации — это кровь компании. Я видел аналитические отчеты, написанные многими людьми. Только крайними мерами можно спасти Восточную Азию Энергию, которая постепенно приходит в упадок в инновациях. Совет директоров не проявил такого мужества, но ты, бездействующий столетней давности, принял такое решение. Я не ожидал этого."
Лу Чжоу не мог не чувствовать себя немного смущенным.
Хотя он думал, что президент Сунь был прав, получив такой комплимент…
Он был польщен.
"Спасибо." Лу Чжоу сказал с тихим кашлем: «Я просто не мог больше терпеть этих скучных червей».
«В конце концов, это ваше наследие паназиатскому народу… Я имею в виду подарок, я понимаю». Президент Сунь улыбнулся и продолжил: «Хватит об этом. Я слышал, как мой менеджер сказал, что вы хотите занять деньги, чтобы инвестировать в себя?»
Лу Чжоу кивнул.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
Президент Сунь странно сказал: «Но я не совсем понимаю… Если речь идет о втором поколении управляемого термоядерного синтеза, разве деньги не должны поступать от East Asia Energy? Зачем тебе самому занимать деньги?»
Лу Чжоу: «Это не имеет ничего общего с экспериментом».
Президент Сунь: «Тогда что вы делаете?»
«Чтобы расширить свое право выступать в совете директоров… — продолжил Лу Чжоу после паузы, — я хочу подать заявку на получение кредита, чтобы я мог купить акции East Asia Energy. Можете ли вы дать мне оценку?»
«Акции East Asia Energy высокого качества. Проблем с кредитом нет. Ключ в том, сколько вам нужно».
«Начнем с 10 миллиардов».
«Пых-кашель-кашель!»
Президент Сунь, который пил чай, чуть не подавился.
Он кашлянул и, успокоившись, смущенно посмотрел на Лу Чжоу и ошеломленно сказал: «Что вы имеете в виду… Начать с 10 миллиардов?»
Лу Чжоу нахмурился.
«Я даже 10 миллиардов не могу одолжить?»
«Нет, с имеющимися у вас акциями вы можете занять 100 миллиардов, но проблема в том, что у вас нет четкого стандарта того, сколько денег вам нужно…
» часы на его левом запястье внезапно замигали.
Когда старик увидел звонившего на голографическом экране, он слегка опешил, и выражение его лица вдруг стало серьезным.
— Извините, я должен ответить на звонок.
Президент Сунь встал с дивана. Он подошел к стене гостиной и нажал кнопку подключения.
Лу Чжоу не торопился. Он пил чай, тихо ожидая, пока тот закончит разговор.
Однако он вдруг заметил, что выражение лица президента Сунь вдруг изменилось, как будто он услышал какие-то шокирующие новости. Его кровяное давление мгновенно поднялось.
"Какая?!
«Yangwei Capital выпустила отчет о коротких продажах? Вы уверены, что не ошиблись?
«Хорошо, я понимаю…»
Звонок быстро прервался.
Закрыв окно видеозвонка, президент Сунь глубоко вздохнул и вернулся на диван, чтобы сесть.
Немного поколебавшись, он сказал: «Гм… академик Лу».

Лу Чжоу: «Да».
«Если вы хотите подать заявку на кредит, я действительно не рекомендую вам покупать акции East Asia Energy». С извиняющимся выражением лица президент Сунь искренне сказал: «Если вы должны сделать это, нам трудно дать вам достаточную сумму».
Лу Чжоу спросил: «Почему?»
«Это проблема риска… Вам следует взглянуть на фондовый рынок».
Со странным выражением лица Лу Чжоу щелкнул указательным пальцем в воздухе, открыл голографический интерфейс и переместился к окну фондового рынка.
Почти сразу же, как он открыл свой счет, выскочила новость.
[Yangwei Capital публикует свой последний исследовательский отчет о Восточной Азии Энергетики, присваивая ему рейтинг продажи.]
Лу Чжоу посмотрел на 5-процентное падение цены акций. Затем он странно посмотрел на президента Суня, сидевшего за журнальным столиком.
«Что такое исследовательский отчет?»
«Отчет об исследовании сам по себе не важен. Суть в том, что они раскрыли в исследовательском отчете расследование хаоса в управлении East Asia Energy». Президент Сунь ошеломленно посмотрел на Лу Чжоу и продолжил: «Короче говоря, мы рекомендуем вам покупать другие активы. Э-э... Тебе все еще нужен кредит?
"Конечно, почему нет?" Лу Чжоу естественно сказал: «Сначала я возьму кредит в 50 миллиардов».
Президент Сунь подумал, что ослышался. Ошеломленно взглянув на Лу Чжоу, он нерешительно сказал: «Пять-пятьдесят миллиардов?»
— Да, это можно сделать?
«Может, но это нужно гарантировать…»
«Я знаю, и вы не можете использовать акции East Asia Energy, верно?» Лу Чжоу слабо улыбнулся. Он слегка провел указательным пальцем по воздуху и сделал скриншот из своего аккаунта. Он мягко подтолкнул его к президенту Сану и сказал: «Кто сказал, что у меня есть акции только в East Asia Energy?»
Он продолжил: «Выберите любую компанию, которая вам нравится».

Глава 1492: Проблема, которую могут решить деньги, не является проблемой
С тех пор, как Лу Чжоу отключил исследовательскую лабораторию электромагнитов East Asia Energy, новости о East Asia Energy не прекращались.
Недавно, из-за исследовательского отчета об Энергетике Восточной Азии, подготовленного Yangwei Capital, тема Энергии Восточной Азии снова вышла на пик популярности.
По сути, это был краткий отчет.
В отчете Yangwei Capital проанализирована путаница в руководстве East Asia Energy, а также незнание председателя правления бизнеса. Yangwei Capital заявила, что «выручка сократится на 11-15% по сравнению с предыдущими двумя годами» и «проект управляемого термоядерного синтеза второго поколения может быть не реализован».
Последний раз East Asia Energy страдала от коротких продаж полвека назад.
Теперь история, казалось, снова повторялась. East Asia Energy снова оказалась в глубоком кризисе по разным причинам. Многие почувствовали от него необычный вкус.
Это было не так, как в прошлый раз.
В прошлый раз большие потрясения были вызваны экономическим кризисом.
Но на этот раз даже некоторые стажеры инвестиционных банков почувствовали привкус заговора.
В любом случае, после того, как был опубликован отчет о коротких продажах, негативные новости о East Asia Energy появлялись бесконечно; это успешно вызвало пессимизм на рынке.
На второй день после публикации отчета на East Asia Energy было повешено более

одного миллиарда пустых заказов, что напрямую объясняет рост, вызванный вступлением Лу Чжоу в должность председателя и объявлением о создании проекта управляемого термоядерного синтеза второго поколения. Он вернулся к тому, с чего начал.
На самом деле, если честно, Лу Чжоу не слишком заботились о ценах на акции.
Как акционер с самого начала, его стоимость была просто мизерной.
Каким бы способным ни был Yangwei Capital, вернуть рыночную стоимость этих акций на тот уровень, который был сто лет назад, было невозможно.
Он просто был немного зол.
Он и его товарищи по команде боролись на фронте научных исследований Пангу в течение бесчисленных дней и ночей, чтобы наконец завершить термоядерный взрыв.
С тех пор прошло всего сто лет, но наследие, которое он оставил будущим поколениям, уже было изгрызено и пронизано жадностью.
К счастью, на самом деле он не был мертв; иначе он был бы в такой ярости, что вышел бы из гроба.
Глядя на курс акций, Лу Чжоу безучастно сказал: «Покупайте столько рыночных ордеров, сколько он размещает».
Сяо Ай: «Хорошо, мастер, но… это заемные деньги. Мастеру придется возместить его. w(ﾟДﾟ)w»
«Я знаю, — небрежно сказал Лу Чжоу, — я занял деньги, может быть, он тоже. Я могу оставаться в этом бою дольше, чем он может оставаться платежеспособным».
Хотя он и не был экспертом в области финансов, он все же серьезно изучил финансовые инструменты.
Короткая продажа заключалась в том, чтобы сначала занять базовые активы, такие как акции East Asia Energy, продать их за наличные, затем дождаться падения цены актива и вернуть заемные активы.
Это была ставка против ожиданий. Если акции East Asia Energy упадут в будущем, очевидно, будет выгодно открывать короткие позиции East Asia Energy.
Но если бы было наоборот, когда акции не падали, а росли…
Тогда им пришлось бы выкупать базовые активы, которые они продали, по более высокой цене. Или, возможно, даже столкнуться с коротким сжатием.
Для такого рода медвежьей силы способ борьбы с ними был на самом деле очень простым. Можно использовать новости, чтобы стабилизировать настроения на рынке, или вытащить солидные деньги и бороться с ними.
Лу Чжоу выбрал последний способ, который был самым простым и грубым.
Хотя 50 миллиардов были ничем по сравнению с рыночной стоимостью East Asia Energy, они были эквивалентны общему объему торгов за несколько торговых дней. Кроме того, он никогда не думал о покупке East Asia Energy в целом. Ему нужно было только использовать заказы на продажу, размещенные Yangwei Capital.
Строго говоря, хотя мысли Лу Чжоу были правильными, это было довольно нелепо. Вообще говоря, даже если кто-то хотел воевать против Yangwei Capital, не было необходимости напрямую оплачивать их заказы.
В соответствии с общими законами экономики, эмоции были сильно вовлечены.
Под давлением таких плохих новостей определенно не только Yangwei Capital решила продать, но должны были быть и другие люди или компании, которые последовали этой тенденции.
Если он хотел дать этим «коротким силам» лобовую атаку, ему следует дождаться хороших новостей, чтобы максимизировать свои преимущества. Кроме того, прямой удар таким образом, не давая противнику шанса отступить, также не даст ему возможности отступить.
Если бы это был Чэнь Юйшань, она бы этого не сделала.
Однако…
Она не была главной. Напротив, это был человек, который никогда не заботился о деньгах.
Тем более, что он понятия не имел, сколько стоят деньги в ту эпоху. Лу Чжоу просто использовал заемные деньги как разменную монету.
Сто лет назад, будь то в Принстоне или в Цзиньлинском университете, он никогда не боялся заключать пари. То же самое было и сто лет спустя.
Но, если честно, хоть его операция и была полной чушью, некоторых она действительно напугала.

Здание Янвэй Капитал.
Глядя на спокойную линию акций на голографическом изображении, менеджер по инвестициям, отвечающий за операцию, пришел в ярость.
«Трахните меня, какой дебил идет против нас?! Как выполняются все эти запросы?»
Когда он увидел два миллиарда томов заказов, которые только что были съедены в одно мгновение, у него сжалось сердце, как будто с него капала кровь.
Он впервые видел такое!
Сун Янвэй стоял позади инвестиционного менеджера. Его лицо тоже было зеленым, а зрачки были наполнены дымкой.
Он тоже никогда не видел такой магической операции.
Как только они выставили ордер на продажу, агрессор мгновенно его исполнил.
Обе стороны находились в тупике почти полчаса. Он уже израсходовал 5 миллиардов кредитных баллов. В результате цена акций East Asia Energy колебалась вокруг стабильной цены.
Откуда у него столько денег?
Может ли это быть АБИИ…
Но Сун Янвэй быстро отверг эту гипотезу.
АБИИ не мог ссудить ему деньги, чтобы помочь ему увеличить свою долю в East Asia Energy. Это не соответствовало правилам, а во-вторых, были юридические риски. Что касается Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, он должен опубликовать объявление по крайней мере за неделю, чтобы увеличить свой пакет акций компании.
В этом случае оставалась только одна возможность.
Этот парень использовал свои собственные акции в качестве гарантии, а затем занял деньги, чтобы бороться против него…
«Этот сумасшедший…» Сун Янвэй стиснул зубы, выдавив эти слова изо рта. «Он не боится, что его сотрут с лица земли другие люди на доске?»
Такую прямую атаку мог провести только Лу Чжоу.
Однако именно из-за «прямолинейности» Лу Чжоу Сун Янвэй немного смутилась.
Пять миллиардов кредитных баллов сгорели без единой капли воды. Пять миллиардов — значительная сумма даже для Yangwei Capital.
Что касается финансовых хищников, которые были готовы последовать за волной, запущенной Yangwei Capital, то, увидев, что эту кость так трудно пережевывать, они теперь стали более осторожными. Они ждали, чтобы увидеть ситуацию, прежде чем что-то делать.
В конце концов, многие люди провели большую часть своей жизни в финансовой сфере, но они впервые увидели такую напряженную конкуренцию лицом к лицу. Ордера на продажу и ордера на покупку полностью совпали.
Насколько уверен этот парень в своей собственной компании?
Тем более, что эти деньги шли из собственного кармана академика Лу…
Многие даже начали строить догадки, а не разработана ли уже технология управляемого термоядерного синтеза второго поколения, внушающая ему такую уверенность. В конце концов, логически говоря, они действительно не могли понять, почему Лу Чжоу сделал это.
В мгновение ока было уничтожено еще 2 миллиарда.
Глядя на колонку, отражающую объем торгов, в четыре раза превышающий вчерашний, инвестиционный менеджер, сидевший за своим столом, наконец испугался. Сглотнув, он повернулся к председателю и нервно сказал: «Председатель, председатель…»
Сун Янвэй мрачно сказал: «Что?»
«Мы…» Менеджер по инвестициям сглотнул и тихо спросил: «Мы собираемся продолжать продажи? Я чувствую, что что-то не так с нашим исследовательским отчетом. Движения по-прежнему нет».
— Не нервничай, я не просил тебя останавливаться, так что не останавливайся. Сун Янвэй смотрел на курс акций на голографическом экране, который начал расти. Выражение лица Сун Янвэя становилось все более и более мрачным. Через некоторое время он продолжил: «Подождите до полудня, а затем разместите ордер на продажу на миллиард долларов. Приберегите оставшиеся пули на эти выходные. Не бойся. У меня все еще есть пара тузов в рукаве, так что просто делай то, что я тебе говорю.

«Да, сэр…»
Инвестиционный менеджер закрыл рот и уставился на голографический экран.
На самом деле, он хотел сказать, чтобы Сун Янвэй использовал пару тузов как можно скорее. Если бы они ждали, пока все пули будут израсходованы, было бы слишком поздно.
Когда Сун Янвэй пристально смотрел на голографический экран, на его лице было неуверенное выражение, а в глазах мелькнуло легкое колебание.
После столь долгого пребывания на высшем посту в комитете по науке и технологиям совета директоров East Asia Energy, он узнал некоторые сомнительные новости о East Asia Energy.
Однако, если бы эти сомнительные новости были опубликованы, это вызвало бы паническую распродажу на рынке. Хотя он действительно мог заработать много денег, было действительно трудно сказать, будет ли это благословением или проклятием.
Если бы у меня было больше времени…
Если бы он еще полгода был в Комитете по науке и технике, то мог бы полностью отстраниться от этого дела без всякого риска.
Он смотрел на курс акций, который выглядел как случайное блуждание, и в его сердце вспыхнул след борьбы. Сделав глубокий вдох, он вышел из торгового офиса и постучал указательным пальцем по часам.
Голубой свет и тени переплелись, и перед ним быстро появилось полупрозрачное голографическое изображение.
Он открыл адресную книгу и выбрал раздражающее имя. Подождав несколько секунд, он посмотрел на открывшееся окно видеозвонка и с мрачным выражением лица сказал: «Давай заключим перемирие».
Лу Чжоу на мгновение опешил. Затем он рассмеялся.
«Перемирие? Мистер Сун, я не понимаю, о чем вы говорите».
«Не притворяйся, я открыт для переговоров прямо сейчас, но ненадолго». Сун Янвэй продолжал смотреть на Лу Чжоу в видеоокне. «Я должен восхищаться вашими умными средствами. Примите моего некомпетентного зятя в качестве извинения.
«Отныне в области исследований и разработок делайте все, что хотите. Я никогда не буду вмешиваться. С другой стороны, я также прекращу этот план коротких продаж. Как только я выкуплю акции с небольшим убытком, все будет так, как будто ничего и не было».
Лу Чжоу был удивлен. Он сказал с улыбкой: «Разве это не произойдет в любом случае?»
«Не будь смешным!» Сун Янвэй сразу же рассердился. — Я мог бы убить нас обоих, если бы захотел!
"Да неужели?" С любопытством подняв брови, Лу Чжоу продолжил: «Скажи мне, как это сделать».
«Бассейн East Asia Energy намного глубже, чем вы думаете. Вы всего несколько дней сидите в кресле председателя. Ты думаешь, что все знаешь?" Сун Янвэй сказал с холодной улыбкой: «Я сижу в Комитете по науке и технике уже более десяти лет. Я видел все, что вы не можете видеть».
Лу Чжоу сказал: «Другими словами, у тебя все еще есть уловки в рукаве».
— Ты можешь понять это так. Сун Янвэй прищурился и сказал: «Если плохие новости просочатся, последствия, вероятно, будут вне вашего контроля».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Тогда скажи мне, в чем плохие новости. Может быть, это испугает меня?»
— Я даю вам один день, чтобы подумать об этом. Сун Янвэй закрыл глаза и спокойно сказал, игнорируя Лу Чжоу: «После выходных, когда фондовый рынок откроется, если вы продолжите действовать против меня, я буду считать, что вы приняли решение».
Лу Чжоу чуть не рассмеялся вслух.
Кто это смешно?
Ты первый погнался за мной!
«Значит, ты хочешь, чтобы я сидел и ждал, когда начнётся дерьмо?»
«Я обещаю, что выкуплю по справедливой цене, и через три дня, хотите ли вы увеличить или уменьшить свои активы, вы можете делать все, что захотите».
Сун Янвэй не стала ждать, пока Лу Чжоу даст четкий ответ. Он сразу же закончил разговор.

В этот момент Сяо Ай, которая сидела на диване и «медитировала», внезапно открыла глаза и моргнула, глядя в сторону Лу Чжоу.
«Хозяин, кажется, больше нет крупных ордеров на продажу. (๑•̀ㅂ•́)و✧»
«Хорошо».
Немного подумав, Лу Чжоу вдруг сказал: «Кстати, Сяо Ай, человек, который только что звонил мне… Вы можете взломать его личный терминал?»
Сяо Ай: «Проблема не должна быть большой, Мастеру нужно, чтобы Сяо Ай принял меры? ╰(*´▩ ͟ʖ`▩)╯»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Ну, плохие новости инсайдера, о которых он говорил… Меня это немного волнует».
"Без проблем! Сяо Ай получил это! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Новости, которые могут потрясти фундамент East Asia Energy…
Лу Чжоу не мог представить, что это может быть.
Уклонение от уплаты налогов?
Мошенничество?
Он мог думать только об этих вещах, но независимо от того, какое из этих обвинений было, оно не казалось серьезным.
«Я не ожидал, что через сто лет построить управляемый термоядерный синтез второго поколения становится все труднее».
Лу Чжоу посмотрел на незаконченную голографическую модель на столе. Он покачал головой, потянулся, чтобы коснуться интерфейса управления, и снова вложил свою энергию в работу, которая его действительно интересовала…

Глава 1493: Неизвестный секрет энергетики Восточной Азии
Обратной стороной удобства информационного века было то, что с непрерывным развитием информационных технологий конфиденциальность все больше приближалась к ложному утверждению.
Особенно для Лу Чжоу, у которого был робот с искусственным интеллектом, это было еще более очевидно.
Хотя он не принял угрозу Сун Янвэя близко к сердцу, Лу Чжоу из осторожности решил, что ему все еще нужно понять, в чем секрет.
Сяо Ай оправдал ожидания Лу Чжоу. После долгой и тяжелой работы Сяо Ай, наконец, преодолел уровни защиты и взломал личный терминал Сун Янвэй.
Хотя большая часть данных в ту эпоху хранилась на облачных серверах, было также небольшое количество специальных пользователей, которые нанимали профессиональные компании для защиты своих конфиденциальных данных и хранения их в локальном хранилище.
К сожалению, на личном терминале Сун Янвэя ничего не было…
По крайней мере, не было так называемых сомнительных новостей, которые могли бы подорвать власть East Asia Energy.
«Извините, мастер, Сяо Ай слишком бесполезен».
«Все в порядке, может быть, сомнительных новостей не существует, он просто блефует».
Увидев, что лицо Сяо Ай было полно разочарования, Лу Чжоу коснулся ее головы.
Когда Лу Чжоу увидел, как она превратилась из разочарованной и грустной в счастливую, он не мог не задуматься.
Он действительно блефует?
Я чувствую, что его уверенность реальна.
Итак…
Данные хранятся в более безопасном месте?
«Сяо Ай».
"Хм? 0.0»
«Кроме сомнительных новостей… Вы нашли что-нибудь трудное для понимания в его терминале? Такие вещи, которые не могут быть проанализированы вашей вычислительной

мощностью».
Сяо Ай: «На самом деле их довольно много, но большинство из них — бесполезная информация… Ах, да, кажется, есть одна, соответствующая требованиям Мастера, которую Сяо Ай извлек из кэшированных данных видеозвонка._(ἸД)ノ»
Лу Чжоу тут же спросил: «Что ты нашел?»
«X-100».
«X-100?»
«Сяо Ай не знает, что это такое. В его личном терминале нет описания этой штуки, но, глядя на то, как бережно он к ней относится, кажется… очень важной? ᕕ(⌐ˆ_ˆ-ˋ)ᕗ”
Очень важно?
После неоднократных размышлений над словами и воспоминаний о том, что Сун Янвэй ранее занимал должность директора комитета по науке и технологиям совета директоров, у Лу Чжоу внезапно возникла идея.
Согласно уставу совета директоров East Asia Energy, эта должность могла напрямую определять назначение и увольнение директора по научным исследованиям компании, что приравнивалось к высшему руководителю отдела исследований и разработок. Любой крупный научно-исследовательский проект должен быть подписан им.
Подумав об этом, Лу Чжоу немедленно приказал.
«Сяо Ай, помоги мне получить данные из Энергетического архива Восточной Азии! Особенно про НИОКР, соберите все НИОКР, связанные с выходом X-100!»
"Да Мастер! (๑•̀ㅂ•́)و✧”
Поскольку Лу Чжоу сам был председателем, в хакерских операциях вообще не было необходимости. С полномочиями, предоставленными самим председателем, Сяо Ай легко проник в архивы компании и скачал всю информацию о таинственном X-100.
Удалив явно не относящийся к делу мусор, Лу Чжоу быстро нашел в куче файлов отчет под названием «Отчет об оценке приложения X-100».
Этот доклад не был опубликован публично. Она хранилась в архивах как корпоративная тайна.
Получив отчет, Лу Чжоу просмотрел итоговую часть отчета и прочитал его построчно.
Короче говоря, это был оценочный отчет по аутсорсинговым проектам.
Около десяти лет назад East Asia Energy подписала совместный проект исследований и разработок с компанией, занимающейся информационными технологиями, под названием «Dawn Technology», чтобы инвестировать один миллиард кредитов в разработку программы автоматического управления искусственным интеллектом для нового поколения управляемых ядер термоядерных реакторов.
Судя по дате завершения этого отчета об оценке, этот проект, вероятно, был завершен в середине прошлого года.
На первый взгляд казалось, что в этом проекте нет ничего плохого. Был ли это процесс или вещи, написанные в самом отчете об оценке, это было вполне удовлетворительно. Однако странным было то, что по сравнению с этим миллиардным вложением этот отчет был написан довольно грубо.
В частности, в отчете вообще не упоминались подробные результаты испытаний программы искусственного интеллекта.
В его душе зародилось сомнение. Лу Чжоу, смотревший на голографический экран, протянул указательный палец, чтобы выбрать файл.
Он был ошеломлен.
Его больше нет?
Миллиардный проект управления ядерной зоной закрыт?
Его никогда не существовало или его удалили…?
Подозрение в его сознании становилось все сильнее и сильнее. Лу Чжоу продолжил поиск тендерных документов Dawn Technology и попытался собрать информацию об этой компании во вложении.
Однако произошло нечто странное.
Весь проект был похож на черную дыру, поглощающую всю информацию. Все об исследовательском проекте X-100 было стерто невидимой рукой.
«Первоначальный подписанный контракт все еще здесь…»
Лу Чжоу посмотрел на подписи офицеров, подписывающих контракт. Когда он увидел в

контракте имена бывшего председателя Лю Чжэнсина и Сун Янвэя, директора комитета по науке и технике, чувство в сердце Лу Чжоу становилось все сильнее и сильнее.
Интуиция подсказывала ему, что «сомнительные новости», о которых сказал Сун Янвэй, должны быть связаны с этим исследовательским проектом под кодовым названием «X-100».
Просто он действительно не понимал, по какой причине они так скрытно относились к процедурам управления реактором.
Может быть…
Этот проект под кодовым названием X-100 на самом деле не исследует процедуры управления реактором, а что-то еще?
Когда эта мысль внезапно пришла ему в голову, в зрачках Лу Чжоу постепенно появилось понимание. Вскоре последовало еще больше сомнений.
Сяо Ай, сидевшая на диване, внезапно открыла глаза и взволнованно посмотрела на Лу Чжоу.
"Мастер! Сяо Ай, кажется, нашел что-то невероятное! ヾ(≧▽≦*)o».
Услышав эти слова, Лу Чжоу сразу же спросил: «Тогда ты что-то нашел?»
Сяо Ай: «Хотя большая часть экспериментальных данных о X-100 была стерта, Сяо Ай все же нашел остаточные данные о проекте X-100 в кэш-данных базы данных исследовательской лаборатории электромагнитов. Часть, которая еще не была очищена. ╮(*`▩ ´)↝”
Оставшиеся данные, которые не были очищены…
Лу Чжоу позабавился.
Я не ожидал быть благодарным за низкую эффективность исследовательской лаборатории электромагнитов.
Однако он никогда не пригласит этих идиотов обратно. Он предпочел бы набрать новых людей.
Успокоившись, Лу Чжоу серьезным тоном спросил: «Можно ли восстановить данные?»
Сяо Ай: «Он уже восстановлен! (.・∀・)ノ»
Данные были быстро загружены на личный терминал Лу Чжоу, а исходный код программы был получен в режиме разработчика.
Лу Чжоу посмотрел на строки кода. Сначала он мало что чувствовал, но чем больше он смотрел вниз, тем фамильярнее становился, а выражение его лица становилось более торжественным.
Как он и предполагал, этот код, разработанный совместно компаниями East Asia Energy и Dawn Technology, действительно не был разумной программой для реактора…
Это был АЛЬФА-вирус, который некоторое время назад наделал много шума!

Глава 1494: Полная цепочка доказательств
Шанхайское отделение Бюро Безопасности.
Внутри временного офиса оперативной группы капитан Син, сидевший за своим столом, с задумчивым выражением лица играл с бионическим чипом памяти в руке, как будто он что-то исследовал.
Голографический портрет его помощника по искусственному интеллекту внезапно появился перед его столом и заговорил монотонным электронным голосом.
«Капитан Син, вам звонят».
После того, как он положил чип памяти в руку в ящик, Син Бянь посмотрел на своего помощника по искусственному интеллекту и небрежно спросил: «Кто?»
«Академик Лу».
Академик Лу?
Он поднял брови. Син Бянь на мгновение задумался и сказал: «Подключи меня к телефону».
"Хорошо."
Трехмерное голографическое изображение рассеивалось на частицы света и

реконструировалось в двумерную голографическую панель. Перед ним появился академик Лу, сидевший в своей гостиной.
Когда капитан Син собирался спросить, о чем был звонок, Лу Чжоу, сидевший по другую сторону телефона, заговорил первым.
— Расследование взрыва завершено?
"Не так быстро." Син Бянь сказал, качая головой: «Это дело очень сложное. Если будет новая информация, я вам сообщу… Вы мне только для этого звоните?
Не то чтобы я мог рассказать вам что-нибудь о продолжающемся расследовании…
У Син Бяня было пустое выражение лица.
Расследование Фонда «Дух Вселенной» было задачей Бюро Безопасности, и посторонние обычные люди не должны были быть вовлечены. Это было сделано как из соображений безопасности, так и во избежание распространения паники.
Услышав его несколько небрежное замечание, Лу Чжоу улыбнулся и продолжил говорить расслабленным тоном: «Я выгляжу так, будто мне больше нечего делать?»
После паузы он посмотрел на капитана Сина в видеоокне и продолжил: «Кажется, расследование с вашей стороны зашло в тупик. У меня просто есть некоторые подсказки. Не знаю, смогу ли я тебе помочь».
Услышав то, что сказал Лу Чжоу, капитан Син, который не думал, что кто-то знает об этом расследовании лучше, чем он, улыбнулся и сказал небрежно, не принимая это слишком серьезно: «О да? Какая подсказка?
«По поводу АЛЬФА-вируса».
В тот момент, когда он услышал это слово, Син Бянь внезапно сел прямо со своего офисного стула. Он с серьезным выражением лица посмотрел на видеоокно, висевшее на столе, и с нетерпением спросил: «Где вы услышали это слово? И что вы знаете о вирусе АЛЬФА?»
Хотя АЛЬФА-вирус не был секретом, шесть месяцев назад на черном рынке распространились различные его версии. Для большинства обычных людей они понятия не имели, что эта вещь существует.
С одной стороны, большинство обычных людей могли взломать не более чем свои роботизированные личности и функциональные атрибуты. Не было необходимости модифицировать логику на самом глубоком уровне. С другой стороны, Паназиатское сотрудничество намеренно заблокировало информацию о вирусе АЛЬФА, чтобы предотвратить распространение паники.
Поэтому большинство людей никогда не узнают об АЛЬФА-вирусе.
Даже если они столкнутся с роботом, зараженным АЛЬФА-вирусом…
Лу Чжоу продолжил расслабленным тоном: «В базе данных East Asia Energy».
— База данных East Asia Energy? Син Бянь был озадачен этой фразой на несколько секунд. Он был слегка ошеломлен и нахмурился, когда спросил: «Что вы имеете в виду?»
«Это длинная история. Я просто выберу ключевые моменты». Лу Чжоу потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, как сформулировать эту историю. Через некоторое время Лу Чжоу, который опирался на диван, некоторое время думал об этом и медленно сказал: «Вчера, когда я проверял финансовые отчеты, я обнаружил ненормальную трату одного миллиарда кредитных пунктов.
«Из любопытства я воспользовался полномочиями председателя правления, чтобы получить резервные файлы в базе данных и отследить движение средств. В результате я обнаружил, что все расходы были направлены на проект под названием X-100».
Капитан Син: «X-100?»
«Да, программа самоконтроля ИИ термоядерного ядра на первый взгляд ничего не значит, но удивительно…»
Лу Чжоу посмотрел на капитана Сина в видеоокне и продолжил: «Из любопытства я продолжил выслеживать X-100. проектировать себя в этом направлении, и проблема была немедленно найдена. Все процедуры и документы по проекту X-100 хорошо сохранились. Можно найти даже оценочные заключения инженеров East Asia Energy. Однако странным было то, что сама программа под кодовым названием X-100 исчезла».
Этот инцидент звучал как случай использования власти для получения корпоративных активов.
Сумма была не маленькая. Если бы это попало в новости, это было бы заголовком, но такого рода дела вообще не находились бы под контролем Бюро безопасности. Об

этом будет сообщено в отдел финансовых расследований по обычным каналам. Син Бянь был немного сбит с толку тем, почему Лу Чжоу хотел рассказать ему об этом.
"… Тогда что?"
«Значит, я тот, кто любит задавать вопросы». Лу Чжоу слабо улыбнулся и продолжил: «После некоторого расследования мне посчастливилось найти программу X-100 в кэшированных данных сервера исследовательской лаборатории электромагнитов.
«Прежде чем его успели удалить, я нашел его исходный код и изучил его. Затем я неожиданно обнаружил, что роботы в моем дворе, похоже, заражены точно таким же вирусом… По крайней мере, основная часть исходного кода в основном такая же».
В тот момент, когда он услышал эти слова, сердце Син Бяня дрогнуло. Он недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу.
«Вы имеете в виду… Энергия Восточной Азии участвовала в исследованиях и разработках вируса АЛЬФА?»
"Скорее всего, не." Лу Чжоу сказал, качая головой: «Честно говоря, сложность кода не такая, чтобы его могла разработать компания, занимающаяся информационными технологиями, в которой работает менее 50 человек. Вирус в основном был разработан компанией Dawn Technology. Я скорее поверю, что они взяли этот материал откуда-то десять лет назад и проанализировали или улучшили».
«Что вы знаете о вирусе АЛЬФА…?» На полпути капитан Син внезапно замолчал, глубоко вздохнул и продолжил серьезным тоном: «Позвольте мне задать еще один вопрос, как много вы знаете о Фонде «Дух Вселенной»?»
Фонд «Дух Вселенной»?
Услышав это имя, лицо Лу Чжоу неожиданно изменилось.
Хотя до этого у него было предчувствие, все эти причудливые события, произошедшие сто лет спустя, могут быть связаны с экспериментом столетней давности. Он не ожидал услышать это имя сто лет спустя.
Видя, как Лу Чжоу долго не говорил, выражение лица Син Бяня постепенно стало неловким. Он спросил с легким кашлем: «… Э-э, ты их не знаешь?»
— Да, да, просто немного удивлен. Лу Чжоу, вернувшийся к реальности, бросил любопытный взгляд на капитана Сина в видеоокне. «Прошло сто лет, фонд все еще действует? Я имею в виду, они… все еще работают, как сто лет назад?
«Ситуация может быть более сложной, чем сто лет назад». Син Бянь, казалось, не решался рассказать Лу Чжоу больше. Он некоторое время молчал, прежде чем спросить: «Когда ты свободен? Вы можете лично поговорить о Фонде «Дух Вселенной»?»
К удивлению капитана Сина, который думал, что Лу Чжоу с радостью примет его приглашение, Лу Чжоу без колебаний отказался.
«Не надо, я здесь не для того, чтобы обсуждать с вами террористическую организацию столетней давности, и меня мало интересуют те идиоты, которые клевещут под видом науки.
«Я просто хочу сказать вам, что у меня здесь есть полные доказательства, включая подписанный контракт и оригинальную копию проекта X-100, то есть вирус АЛЬФА».
«Похоже, вы не собираетесь давать нам доказательства бесплатно», — просто сказал Син Бянь. — Хорошо, чего ты хочешь, просто скажи это.
«Я не хочу ничего смешного. Единственное требование состоит в том, чтобы вы соблюдали конфиденциальность операции. Хотя проект X-100 финансировался компанией East Asia Energy, я уверен, что об этом не знает весь совет директоров. Это было сделано личными действиями председателя Лю Чжэнсина и бывшего члена Научного комитета Сун Янвэя».
Син Бянь знал, что говорил Лу Чжоу. Он сказал с улыбкой: «Вы можете быть уверены, что, поскольку они использовали свое положение для тайного финансирования исследований и разработок вируса АЛЬФА и скрывали суть проекта, это делает East Asia Energy жертвой. Конечно, мы будем защищать конфиденциальность жертвы».
Было бы сложно рассказать общественности о вирусе АЛЬФА, особенно о его связи с East Asia Energy.
В 22 веке, когда информационные технологии были высокоразвиты, сетевые кабели не только интегрировались в жизнь каждого, но даже проникли в тела многих людей. Было очевидно, насколько важна роль роботов в производстве и жизни.
Если бы паназиатские народы знали, что компания East Asia Energy, которой они

доверяли и которой гордились, разрабатывает какой-то зловещий вирус, способный подорвать даже само общество, как бы они себя чувствовали? Как с этим справиться Паназиатское сотрудничество?
Было бы глупо полагать, что это всего лишь дело рук покойника и директора научного комитета.
Хотя этот вопрос был связан с безопасностью жизни и имущества каждого, с точки зрения высокого уровня обычным людям лучше не знать слишком много.
"Спасибо за понимание." Лу Чжоу кивнул. Он вдруг подумал о чем-то и продолжил: «О да, если это удобно, я надеюсь, что вы сможете произвести аресты как можно скорее. У меня есть предчувствие, что если вы позволите Сун Янвэю услышать об этом, он исчезнет».
Более того, Лу Чжоу всерьез подозревал, что смерть Лю Чжэнсина могла быть вовсе не по его вине. Возможно, это связано с АЛЬФА-вирусом.
При этом Сун Янвэй, скорее всего, также стал мишенью как еще один человек, участвовавший в проекте исследований и разработок X-100. Возможно, эти люди уже собирались убить его.
Если он умрет, Лу Чжоу окажется в неловком положении.
С одной стороны, у него был конфликт интересов. С другой стороны, он был последним фигурантом «дела X-100». Он был человеком, который боялся неприятностей. Будь то вирус АЛЬФА или Энергия Восточной Азии, он хотел создать только второе поколение управляемого термоядерного синтеза.
Что до остального…
Он хотел оставить это другим.
Глядя в видеоокно, капитан Син поднял брови.
— Ты сомневаешься в наших способностях?
Лу Чжоу вздохнул и заговорил.
«Если бы вы были на моем месте, вы бы чувствовали то же самое.
— Просто отнесись к этому как к дружескому предложению.

Глава 1495: Вы не виноваты в том, что сделали?
В последний день выходных большинство людей в Пан-Азии были в отпуске, но здание Yangwei Capital было занято как никогда.
Для них завтра будет решающее сражение.
Эта битва была разделена не только на победу и поражение, но и на жизнь и смерть.
Чтобы шортить East Asia Energy, они взяли на себя риск на десятки миллиардов долларов. Если акции не удастся выкупить без проблем, это, несомненно, нанесет серьезный удар по денежному потоку Yangwei Capital.
Особенно, если бы цена акций East Asia Energy продолжала расти, им пришлось бы выкупать взятые взаймы акции по еще более высокой цене, что, несомненно, ухудшило бы их положение.
Ведь они рисковали десятками миллиардов.
Для такой огромной суммы средств, даже при ежедневном объеме торгов East Asia Energy, они не могли выкупить акции за короткий промежуток времени. Те инвестиционные компании, которые планировали продавать с ними, могли легко развернуться и вместо этого пойти против них.
В деловых вопросах не было морали.
Однако, хотя эта битва была чрезвычайно трудной, большинство сотрудников все же верили, что в конце концов они одержат победу. Не только из-за так называемых «тузов в рукаве», на которые претендовали их боссы, но и потому, что их боссы предсказывали общее направление финансовых тенденций на протяжении многих лет.
Сидя в своем кабинете и глядя на голографический экран, парящий на столе, Сун Янвэй внезапно нахмурился и пробормотал про себя: «Как ты думаешь, почему мои веки всегда дергаются?»
Услышав, что сказал начальник, секретарь, стоявшая рядом с ним, быстро спросила с улыбкой: «Ваше левое или правое веко?»

"Левый глаз."
«Левый глаз дергается к богатству, правый дергается к беде, это хороший знак!» Секретарь сказал с улыбкой: «Кажется, вы скоро разбогатеете».
Сун Янвэй усмехнулся, но вскоре его брови снова нахмурились.
«…Хм, это не кажется правильным, это правая сторона».
Секретарь, только что вздохнувший с облегчением, чуть не подавился слюной. Он быстро улыбнулся дважды и продолжил: «Э-э, я неправильно запомнил, я думаю, что правый глаз означает богатство…»
Однако на середине его слов за пределами офиса послышались шаги. Дверь была распахнута.
Сун Янвэй посмотрел на нескольких человек, стоящих у двери. Он на мгновение растерялся и собирался заговорить. Человек, который первым вошел в кабинет, достал свои удостоверения и закричал.
"Полиция!
"Не шевелись!"
Сун Янвэй, который думал о своих делах, внезапно запаниковал. Он бессознательно поднял руки, но тут же снова опустил их, глядя на полицейского.
"Что делаешь?! Я законопослушный гражданин, ваше нынешнее поведение
… — Я вижу законопослушное. Глядя на старика, сидящего в офисном кресле, капитан Син, вошедший от двери, прищурил глаза и продолжил: «Директор Сун, вы не виноваты в том, что сделали?»
В тот момент, когда Сун Янвэй услышал это предложение, его сердце дрогнуло.
Особенно при столкновении с прищуренными глазами необъяснимый страх, забравшийся в его сердце, заставлял каждую пору на его теле неудержимо дрожать.
— Вы… гм, из Бюро Безопасности?
Син Бянь усмехнулся и не ответил на его вопрос. Он только взглянул на подчиненного, стоящего рядом с ним.
"Возьми его."
Хотя ответа не было, тишина говорила.
Сун Янвэй потерял цвет лица, когда услышал приговор.
Если бы это было финансовое преступление, если бы его хотели забрать, то как минимум должны были бы предъявить прокурорское разрешение на арест. Не было никаких сомнений в том, что это уже не просто финансовое преступление.
«Если я признаюсь, это смягчит мне наказание?»
"Конечно." Син Бянь продолжил, глядя на пожилого мужчину, похожего на подростка, пойманного с поличным: «Но это зависит от того, ценно ли для нас ваше признание».
…
По прошествии выходных снова началась напряженная неделя.
Для большинства людей не было очевидной разницы между этим понедельником и обычным понедельником, но для людей из финансового мира это было довольно необычно.
На прошлой неделе Yangwei Capital выпустила отчет о коротких продажах East Asia Energy, и он разбил заказы на продажу почти на десятки миллиардов долларов, что стало центром внимания всех практиков финансовой отрасли.
Более серьезные новости были еще впереди. Десятки миллиардов не только не произвели всплеск в цене, но и цена акций East Asia Energy стала еще более стабильной, что заставило людей заподозрить, что это фейковые новости.
Не было никаких сомнений в том, что Yangwei Capital блефует.
Это были миллиарды реальных денег, и, предположительно, после недели отдыха и реорганизации Yangwei Capital, должно быть, принял контрмеру.
Однако, пока все смотрели на цену акций East Asia Energy и ждали, когда Yangwei Capital даст отпор, произошло нечто неожиданное.
Как и в последний торговый день прошлой недели, цена акций East Asia Energy ничуть не упала; даже немного поднялся.
Объем тоже был маленький.
Увидев эту необычную картину, почти все инвестиционные компании, внимательно следившие за курсом акций East Asia Energy, пришли в замешательство.
Yangwei Capital…

сдается?
Им наплевать на свои десятки миллиардов позиций и риск?
Продолжат ли они разбрасываться деньгами или начнут выкупать, они должны что-то делать, верно?
Обычно так и было, но Yangwei Capital сделала вид, что ничего не произошло. Они никак не отреагировали.
Это было так странно, что люди не знали, что сказать.
Как раз в тот момент, когда все интересовались, какое лекарство принимает Сун Янвэй, пошли слухи, что босса Yangwei Capital забрала полиция.
И это не было похоже на обычное финансовое дело!
После того, как новость вышла, весь финансовый круг был в волнении.
Сразу же распространились различные сплетни. Некоторые заявили, что отчет о коротких продажах Сун Янвэя, босса Yangwei Capital, оскорбил других крупных акционеров в совете директоров East Asia Energy, особенно Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Кто-то сказал, что это из-за него.
Другие предполагали, что это был академик Лу.
Однако эта возможность была очень мала.
Короче говоря, независимо от того, по какой причине Сун Янвэй был арестован, одно можно было сказать наверняка.
То есть после того, как босса увезли для расследования, весь Yangwei Capital впал в состояние хаоса, и короткие продажи East Asia Energy, естественно, не могли продолжаться.
Как только новость распространилась, акции East Asia Energy в ответ выросли. Он не только мгновенно проглотил падение, вызванное отключением Лу Чжоу исследовательской лаборатории электромагнитов несколько дней назад, но и продолжил расти на несколько пунктов вверх.
За день убытки Yangwei Capital достигли сотен миллиардов кредитных пунктов. По мере дальнейшего роста цены акций East Asia Energy компания потеряет еще больше денег из-за того, что люди реализуют свои проданные опционы.
Только тогда люди вдруг вспомнили, кто раньше покупал акции East Asia Energy, и пожалели, что упустили такую возможность.
Кто-то в финансовом мире сделал некоторые расчеты.
Однодневный прирост только в понедельник принес Лу Чжоу, который ранее выступал против короткой продажи с Yangwei Capital, сотни миллиардов кредитных пунктов. Не только из-за акций, которые он купил в этот период, но и из-за 7% акций East Asia Energy, которыми он владел.
Если Yangwei Capital не сможет выйти из затруднительного положения за короткое время, выкуп этих акций в будущем, вероятно, еще больше подтолкнет цену акций East Asia Energy.
Если бы технология управляемого термоядерного синтеза второго поколения была реализована, она легко могла бы их обанкротить.
В течение этого периода Лу Чжоу, который постоянно покупал больше акций East Asia Energy, стал крупнейшим победителем этого «события коротких продаж»…

Глава 1496: Взрывное магнитное сжатие
Прошло три дня с тех пор, как Сун Янвэй увезли.
Поскольку босс Yangwei Capital попал в тюрьму, план коротких продаж, естественно, был невозможен.
В эти дни Лу Чжоу не уделял особого внимания рынку ценных бумаг. Он заперся дома. Сознательно он продолжал изучать таинственное «взрывное магнитное сжатие», о котором ранее читал.
На самом деле, эта вещь не была полностью загадочной.
Еще в 2050-х родились родственные концепции, и люди исследовали их до сегодняшнего дня.
Среди них наиболее типичными приложениями были ЭМИ-граната и электромагнитная импульсная пушка, которую можно было бы назвать врагом электронных продуктов. Лу

Чжоу даже видел последнего своими глазами, когда пуля ЭМИ попала в Линга.
Однако, несмотря на то, что было проведено много исследований технологии «взрывного магнитного сжатия» и были достигнуты определенные результаты, большая часть этих результатов была сосредоточена на некоторых микроустройствах малого и среднего размера, и большинство конструкций не требовали многократного использования. .
В конце концов, быстро меняющееся магнитное поле будет генерировать необычайную энергию, а обычные электронные устройства совершенно не выдерживают этого. Они могли сгореть из-за перегрузки по наведенному току.
В этот момент узкое место, с которым столкнулся Лу Чжоу, вероятно, было аналогичным.
Он должен найти способ сконденсировать магнитную индукцию в очень узком месте. Было бы лучше, если бы эта область могла быть заполнена плазмой, генерируемой реактором, а энергия, высвобождаемая в результате реакции синтеза, могла бы непрерывно использоваться для поддержания непрерывной работы устройства магнитного удержания. Наконец, вся система должна была находиться в состоянии динамического равновесия.
Честно говоря, сделать это было очень сложно.
Даже на разработку грубой концептуальной модели большого электромагнитного устройства у Лу Чжоу ушло много мозговых клеток.
К счастью, его материаловедение 9-го уровня, а также инженерное дело и энергетика 8-го уровня очень помогли ему раскрыть свои идеи. В сочетании с опытом, накопленным в предыдущих исследованиях управляемых термоядерных устройств, он наконец преодолел последнее препятствие.
Хотя до электромагнита, который мог обеспечить магнитное поле в 10 000 тесла, все еще оставался зазор, по крайней мере, модель, использованная в эксперименте, была на правильном пути…
Однако, пока Лу Чжоу продвигался по академическому пути, дверь кабинет внезапно открылся, и вбежала фигура.
«Учитель, Сяо Ай… у него больше нет пуль. _:(´□`」∠):_”
Лу Чжоу посмотрел на Сяо Ай, который подбежал к нему и жалобно схватил его за руку. Он был слегка ошеломлен, и его десять пальцев, управлявших голографической моделью, тоже остановились.
— Пули?
«Да, кредитные баллы».
О, оказалось, что мои деньги были потрачены…
На хрена?
Лу Чжоу был потрясен мгновенно.
Это 50 миллиардов! Не пятьдесят баксов!
Прошло всего несколько дней с момента кредита, как он может пропасть?
Даже космический корабль не стоит столько денег!
Лу Чжоу изначально хотел пожаловаться, но сдержался.
Сделав глубокий вдох, он замедлил шаг и сказал: «Почему этого недостаточно? Есть ли кто-нибудь еще, кто продает акции East Asia Energy…»
Честно говоря, он был бы в порядке, если бы другие люди его шортили. Сам он не особо интересовался акциями. Он был просто недоволен угрозой Сун Янвэя.
Кроме того, если цена акций упадет из-за его реформ в области научных исследований, это повлияет на доверие к нему совета директоров и помешает его плану управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Несмотря на то, что АБИИ сейчас был на его стороне, он еще не зазнался до такой степени, что «верит, что каждый всегда будет безоговорочно доверять себе».
«Вероятно, нет… Yangwei Capital хранит молчание».
Лу Чжоу дернул бровями и не мог не спросить: «Тогда как ты израсходовал 50 миллиардов…?»
Сяо Ай: «Разве Мастер не говорил, что курс акций не должен падать? Как только вышел крупный ордер на продажу, Сяо Ай купил его. QAQ»
Лу Чжоу: «…»
Сяо Ай: «Сяо Ай сделал что-то не так? Может ли Мастер не злиться? (.•́__ก.)»
«Я не сержусь». Лу Чжоу продолжил, вздыхая, как будто сдаваясь: «Что бы ни

случилось, пока ничего не делай… если я тебя об этом не попрошу».
Всего 50 миллиардов.
Кроме того…
Есть более увлекательные вещи, о которых стоит позаботиться.
Когда Лу Чжоу посмотрел на готовую модель в руке, его рот скривился в улыбке.
Наконец закончил.
…
Лаборатория электромагнитных исследований.
Поскольку почти все исследователи были уволены, кроме роботов, ответственных за уборку и выполнение простых работ по обслуживанию оборудования, во всей лаборатории остался только Тан Юнгэ.
Когда Тан Юнгэ посмотрел на пустой офис перед собой, он был сбит с толку. Мало того, что он не испытывал радости от продвижения по службе и прибавки к жалованию, так еще и страдал от головных болей.
Управляемый термоядерный синтез второго поколения…
Но все из исследовательской лаборатории электромагнитов были уволены…
Это заставило его, который изначально планировал оправдать ожидания академика Лу и добиться некоторых достижений в области, в которой он был силен, наполнило все его тело чувством бессилие.
В этот момент в правом нижнем углу рабочего стола замигал значок напоминания о встрече.
В тот момент, когда он увидел уведомление, он сразу же сел с офисного стула. Затем он вытянул указательный палец и щелкнул всплывающее окно с информацией о встрече.
Светло-голубые частицы света летели со всех сторон, а панорамная голографическая проекционная система, установленная в офисе, выпускала луч света, который быстро реконструировал окружающий пейзаж.
Следующее, что он помнил, это то, что он уже сидел в конференц-зале, а напротив него сидел новый председатель East Asia Energy — Лу Чжоу.
Когда Тан Юнгэ посмотрел на академика Лу, сидящего за столом для переговоров, он уважительно спросил: «Сэр, вы меня спрашивали?»
«Да, у меня здесь есть интересная модель, и я хочу услышать ваше мнение». Лу Чжоу немедленно изложил свое намерение. Он осторожно толкнул правую руку и направил к себе голографическую модель, плавающую в его ладони.
Глядя на странную модель перед собой, Тан Юнгэ был слегка ошеломлен. На его лице постепенно появилось ошеломленное выражение.
— Что это… —
Генератор импульсного магнитного поля типа A1. Лу Чжоу продолжил с торжествующей улыбкой: «Хотя это новая концепция, она работает».
Лу Чжоу кратко объяснил ему принцип этой штуки.
Короче говоря, после исследования связанных технологий взрывного магнитного сжатия он установил эквивалент генератора сжатого тока, сославшись на уравнение схемы многоветвевого генератора сжатого тока в существующих результатах исследований. Схемная модель использовалась для оптимизации конструкции детонирующего магнитного компрессионного устройства длиной 600 мм, диаметром 120 мм, общей массой 10 кг и высокой выходной мощностью.
Хотя устройство такого типа было небольшим, оно имело большее пространство для расширения по сравнению с текущими основными идеями дизайна и сопровождалось открытым интерфейсом ввода энергии.
Преимущество такой конструкции заключалось в том, что энергия сжатого магнитного поля не обеспечивалась неустойчивыми взрывами, а высокочастотное «сжатие» магнитного поля осуществлялось за счет подвода тепла от системы.
Если бы он использовался в таких местах, как ЭМИ-оружие, этот дизайн мог бы быть немного неподходящим. Но на достаточно большом устройстве с серьезным накоплением тепла, таком как управляемый термоядерный реактор, это было в самый раз.
Он был почти создан специально для него…
После долгого наблюдения Тан Юнгэ не увидел явных лазеек в этой модели. Его глаза становились ярче, а голос звучал неудержимо с оттенком возбуждения.

«Вы провели демонстрацию осуществимости? Нет, позволь мне сделать это, подожди меня…
"Это сделано." Прервав слова Тан Юнгэ, Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Это не просто демонстрация осуществимости, я уже напечатал образец на промышленном 3D-принтере. Хотя качество 3D-печати среднее, оно хорошее. Проблем с использованием нет. Согласно обнаружению устройства магнитной индукции, оно, вероятно, может стабильно усиливать магнитное поле более чем в 50 раз на частоте 50 Гц».
50 раз!
В тот момент, когда он услышал эти слова, Тан Юнгэ глубоко вздохнул. Его глаза почти вылезли из орбит, когда он выпалил: «50 раз? Ты шутишь, что ли? Я имею в виду… правда, это настолько безумно?»
Лу Чжоу сказал насмешливым тоном: «Похоже, я шучу?»
— Дело не в том, что я тебе не верю, просто… ты не знаешь, что это значит. С явным шоком на лице Тан Юнгэ горько улыбнулся и продолжил: «Если это действительно сработает, я считаю, что управляемый синтез второго поколения можно будет сделать завтра».
"Не совсем. Не празднуйте слишком рано. Есть еще много вещей, которые нам нужно сделать позже».
После легкого кашля Лу Чжоу сделал паузу и продолжил: «Магнитное поле, создаваемое этим экспериментальным электромагнитом A1, очень мало. Можно даже сказать, что это просто простая концептуальная модель. Нельзя ожидать, что эта штука будет напрямую использоваться в реакторе, и, в конце концов, сможет ли это импульсное магнитное поле эффективно сдерживать высокотемпературную плазму, пока неизвестно.
«Мне нужно, чтобы вы сослались на эту концептуальную модель и ее конструктивные идеи, чтобы перепроектировать более крупный электромагнит, чтобы он служил контейнером управляемого термоядерного реактора второго поколения.
«Пока этот контейнер может обеспечить магнитное поле в 10 000 Тесла и более, наше управляемое термоядерное устройство второго поколения будет работать».
«Нет проблем, не имеет значения, хотите ли вы 10 000 или 20 000 Тесла…» Выражение лица Тан Юнге постепенно становилось все более и более нетерпеливым, когда он сказал: «Предпосылка состоит в том, что у нас достаточно рабочей силы. Поскольку вся исследовательская лаборатория пуста, мы не можем начать какую-либо работу.
Лу Чжоу утешительно улыбнулся.
«Не волнуйтесь, ярмарка вакансий вот-вот начнется.
— Нужная вам рабочая сила скоро будет доступна.

Глава 1497: Концептуальная модель генератора магнитного поля
В комнате для допросов.
Сун Янвэй, сидевший за столом в наручниках, опустил голову. На его лице не было видно цвета. Он был полон отчаяния и сожаления.
Над.
Все кончено.
Он даже мог догадаться, что происходит на фондовом рынке в этот момент, даже не глядя.
Без его подписи Yangwei Capital не смогла бы потратить крупную сумму денег, чтобы продолжить свой план коротких продаж. Кроме того, вся рота рассчитывала на его секретное оружие. Только он знал, что это оружие конфисковано…
— Имя.
«Сун Янвэй… Тебе все еще нужно об этом спрашивать?»
«Это просто процесс».
Син Бянь был за пределами комнаты для допросов, он смотрел на горькое лицо директора Сун через стекло. Син Бянь безучастно продолжил: «Тогда давайте перейдем к теме, когда вы начали связываться с Фондом «Дух Вселенной»?»
Сун Янвэй сглотнул.

Он казался нерешительным, но все же говорил.
«Около пятнадцати лет назад…»
«Пятнадцать лет назад?» Син Бянь взглянул на него. «Я помню, что Yangwei Capital была зарегистрирована 15 лет назад».
"Да." Сун Янвэй слегка кивнул и откровенно сказал: «Я признаю, что получил финансирование от фонда, и моя первая прибыль была получена с их помощью».
Задумчиво кивнув, капитан Син, сделавший отметку на этом признании, продолжил спрашивать: «Кого еще финансирует фонд, как вас?»
«Лю Чжэнсин».
Ши Цзинь уставился на него и сделал выговор: «Не думай о подлости, мы не просили тебя назвать имя мертвого человека».
«Единственный, кого я знаю, это он. Я не вру!"
Увидев напряжение на лице Сун Янвэя, капитан Син на мгновение задумался и продолжил спрашивать: «Ну, мы понимаем тяжелую ситуацию. Спасибо за ваше сотрудничество. Ты можешь идти домой завтра».
Сун Янвэй был ошеломлен. Подумав, что он неправильно расслышал, он недоверчиво повторил фразу: «Идти домой?»
"Ага." Капитан Син кивнул и лаконично сказал: «Хотя в принципе залог за преступление, связанное с угрозой социального обеспечения, не предусмотрен, держать вас здесь бесполезно. Лучше пойти домой и дождаться результата. Дождитесь решения суда. Мы перенесем. Кроме того, вам запрещено покидать страну в течение этого периода, и вам запрещено покидать Цзиньлин… Конечно, если вы хотите остаться здесь, это нормально».
"Нет." Сун Янвэй немедленно сказал: «Пожалуйста, выпустите меня, и залог…»
«Залог будет снят. Как я уже сказал, это не обычная процедура освобождения под залог». Капитан Син продолжил официальным тоном: «Если у вас есть какая-либо информация, которая может нам помочь, лучше предоставить ее нам до вынесения решения. После вынесения решения, даже если мы захотим помочь вам получить более мягкий приговор, это будет сложно».
Никто не хотел оставаться в тюрьме.
Кроме того, Сун Янвэй был занятым человеком, и ему было о ком беспокоиться. В любом случае, пока он мог выйти из тюрьмы и связаться со своим инвестиционным менеджером, цена того стоила.
Возле комнаты для допросов.
Глядя на капитана, Ши Цзинь в замешательстве произнес:
«Капитан».
"Какая?"
— Мы… Почему мы должны его отпускать?
Капитан Син небрежно сказал: «Не отпускать его, а поместить под домашний арест».
«Но…»
«Я подозреваю, что в совете директоров East Asia Energy все еще есть люди, которые замешаны в этом». Син Бянь достал из кармана электронную сигарету, затянулся и продолжил: «По крайней мере, еще одну. В противном случае они не смогли бы так легко контролировать доску».
В тот момент, когда он услышал эти слова, Ши Цзинь был слегка ошеломлен. Затем он удивленно посмотрел на своего капитана.
«Как вы думаете…»
«Если наживка недостаточно велика, как вы можете поймать большую рыбу?» Капитан Син слабо улыбнулся и продолжил ровным тоном: «Не забудьте опустошить всех роботов в его доме, а также дроны и все умные устройства, а затем вокруг его дома. Организуйте две команды, чтобы они были в резерве.
«Я не верю, что мы даже не можем поймать ни одного живого человека!»
…
В последнюю неделю января кампус Университета Цзинь Лин был немного более оживленным.
Хотя через несколько дней наступят зимние каникулы, многие студенты, закончившие занятия, уже заранее забрали машину в родные города, но в этот момент поток людей в кампусе Университета Цзинь Лин не уменьшился. Наоборот, увеличилось.

От студентов до 40-летних людей среднего возраста, которые проработали более десяти лет, люди, которые пришли сюда, чтобы подать заявку на работу, охватывали почти все сферы жизни и области, все, кто был связан с управляемым термоядерным синтезом, были все здесь.
Была только одна причина.
Сегодня гигантская компания с самой большой рыночной стоимостью в Азии проведет здесь ярмарку вакансий.
И это было не только это.
В отличие от вербовки прошлой осенью, на этот раз из-за того, что академик Лу был в такой ярости и отрезал целый исследовательский институт, вся исследовательская лаборатория электромагнитов теперь была пуста. По слухам, дефицит рабочей силы достиг даже 2000 человек!
Что означают две тысячи рабочих мест?
Это означало, что обычная скорость принятия менее 1% на этот раз может быть более чем в десять раз выше. Даже учитывая, что претендентов будет намного больше, чем обычно, вероятность успешного отбора определенно будет выше, чем раньше.
Если кто-то хотел поступить в это исследовательское учреждение с лучшей зарплатой и льготами в Азии, это найм, несомненно, был лучшей возможностью.
Однако…
Если бы они думали, что эта ярмарка вакансий была легкой, они бы ошибались.
В первом туре первого теста многие люди уже почувствовали злобу со стороны человека, задавшего вопросы; 90% из миллиона претендентов были сразу уничтожены.
А оставшиеся 100 000 человек были замучены сложными и странными вопросами во время второго тура очного письменного теста. Многие люди даже выходили из комнаты для осмотра в слезах.
«Кто написал эти вопросы? Чертова чушь!»
«Я слышал, что это написал сам академик Лу…»
«Сам академик Лу?! Невозможно! Прошло меньше месяца с тех пор, как он очнулся из спящей хижины, как он мог задавать нам экзаменационные вопросы?
«Почему это невозможно? Разве он не директор Восточноазиатского комитета по энергетике и технологиям? Я слышал, что Ли Гуанъя из Паназиатского сотрудничества также пригласил его на пост министра науки и технологий, но он не очень интересуется политикой, поэтому не согласился».
«Версия, которую я слышал, — главный консультант».
«Это не имеет значения для него. Для таких гениев здравый смысл неприменим! Может быть, всего за один месяц он уже выучил целый век исследований?»
Боролись не только кандидаты.
Глядя на расшифровку стенограммы, отправленную HR перед ним, у директора Тан исследовательской лаборатории электромагнитов тоже разболелась голова.
«В общей сложности 3 211 человек получили A и 5 102 — B… При всем уважении, первый этап письменного экзамена был едва ли удовлетворительным. Я думаю, что сложность второго тура письменного экзамена была немного смехотворной».
"Существует так много?" На лице Лу Чжоу отразилось удивление. Он не мог не кивнуть в знак одобрения. «Как и ожидалось от моих учеников».
По его первоначальному плану, примерно 4000 человек должны были сдать второй тур письменных экзаменов. Половина оставшихся людей будет отфильтрована. Они могут быть приняты на работу после некоторой базовой подготовки.
Он не ожидал, что кандидатов оказалось намного больше, чем он ожидал.
«Это слишком много? Основная причина в том, что базовое количество абитуриентов слишком велико, но я думаю, что это не так уж и много… — с кривой улыбкой сказал Тан Юнгэ, — если честно, экзаменационные вопросы, которые вы ставите, могут быть трудными для этих новых выпускников. без опыта работы».
Вообще говоря, письменный тест был всего лишь порогом для проверки профессиональных навыков претендентов.
Настоящий отбор талантов будет происходить во время собеседований. В соответствии с различными позициями опыт работы или академические резюме соискателей будут рассматриваться индивидуально.
Нехватка рабочих мест в East Asia Energy составляла две тысячи, а не двести или

двадцать. Кроме того, это было в соответствии с просьбой Лу Чжоу, где он намеревался использовать исследовательскую лабораторию электромагнитов в качестве нового пилота реформы и не собирался передавать управление из других отделов. В будущем он будет отправлять руководителей отсюда в другие отделы.
Перед лицом такого огромного разрыва в занятости было необходимо соответствующее ослабление стандартов. Однако после этих двух туров письменных экзаменов осталось всего восемь тысяч человек. Если они хотели выбрать из них подходящего человека, у них было очень мало возможностей для выбора.
«Мое мнение прямо противоположно вашему. Кандидаты, которые могут пройти экзаменационные вопросы, которые я поставил, в основном уже сдали экзамен. Среди остальных вы выбираете лучших. Посмотрите, какой из них работает хорошо». Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Не волнуйся, я все еще очень уверен в своем видении и определенно не подведу тебя».
Тан Юнгэ вздохнул и сказал: «Я верю тебе…»
Верил он в это или нет, но он ничего не мог сделать.
Голографическая встреча закончилась. Светло-голубые частицы исчезли из окружающей среды, открывая вид комнаты до того, как он был реконструирован голографическим лучом.
Лу Чжоу растянулся на диване. Затем он встал и вернулся в кабинет.
Лаборатория исследований электромагнитов East Asia Energy, только что прошедшая курс электрошоковой обработки, сейчас находилась на реконструкции. Использовать его в ближайшем будущем было еще сложно.
Кроме того, разработанный им генератор магнитного поля с импульсом A1 был лишь концептуальным продуктом. Даже если электромагнитное поле усилить в несколько десятков раз, оно не достигнет порядка 1 Тл.
И, честно говоря, Лу Чжоу мог лишь смутно предположить, можно ли использовать эту штуку для управляемого термоядерного синтеза. Он не мог судить о неизвестных вещах, основываясь на воображении.
Он мог только сказать, что если бы он продолжал исследования в соответствии с этим ходом мыслей, он, вероятно, мог бы что-то открыть.
Сидя перед голографическим компьютером, Лу Чжоу задумался на несколько секунд и набрал название на голографическом интерфейсе.
[Теоретический анализ высокоэнергетического взрывного магнитного сжатия и концептуальная модель импульсного генератора магнитного поля]
«Я надеюсь, что это может сыграть роль в привлечении внимания других».
Глядя на это название, Лу Чжоу ухмыльнулся.
Огромная электромагнитная лаборатория не могла работать только с несколькими временными рекрутами.
Если бы ситуация была оптимистичной, эта статья должна была бы привлечь внимание некоторых ученых, занимающихся исследованиями в смежных областях, и способствовать получению более ценных результатов.
Конечно, если бы он мог нанять их для своих проектов, было бы еще лучше…

Глава 1498: Электромагнит, потрясший академический мир
Форум академических обменов LSPM.
В отличие от спокойствия прошлого, различные разделы форума сегодня были чрезвычайно оживленными.
Статья под названием «Теоретический анализ высокоэнергетического взрывного магнитного сжатия и концептуальная модель генератора импульсного магнитного поля» появилась в базе данных препринтов LSPM вместе с статьей под названием «Голографическая модель« генератора импульсного магнитного поля A1 »».
Из-за предыдущих статей Лу Чжоу, опубликованных в «Будущем», многим людям было любопытно узнать об исследованиях, проведенных этим ученым сто лет назад, особенно тем, кто хотел узнать о предложенной им идее управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Именно поэтому, как только вышла эта статья об импульсных магнитных полях,

пользователи всего форума LSPM, будь то академики или любители науки, были в шоке.
«Да х*й меня, это… диссертация академика Лу?!»
— Это чепуха?
«Как это возможно… Ему только за тридцать, он еще не на пенсии. Он не станет рисковать своей академической репутацией.
«Неудивительно, что ученый, проснувшийся сто лет назад, может понять текущие исследования, но невероятно иметь возможность сделать такой новаторский результат».
«Разве он не отправил газету раньше? К чему вся эта суета?»
"Это не тоже самое. Последняя статья была только обзором. Основным моментом было только выдвижение некоторых технических идей, которые могут реализовать второе поколение управляемого термоядерного синтеза, но эта статья, очевидно, затрагивает профессиональные углубленные конкретные темы исследований. Самое главное, что был достигнут видимый результат!»
«Кто-нибудь проверял, является ли предоставленная им голографическая модель настоящей или подделкой?»
«Делаю это сейчас! Мой инструктор только что связался с компанией, которая сотрудничает с нашей лабораторией в зоне высоких технологий Цзиньлин. Если это будет быстро, мы сможем получить образцы завтра!»
Отличие научных исследований 22 века от века 21, вероятно, заключалось в удобстве быстрой проверки.
Будь то оборудование для 3D-печати, которое можно было увидеть повсюду, или специализированные промышленные услуги, запущенные различными интеллектуальными производственными компаниями, расстояние между концепцией и реальностью было бесконечно близко к нулю.
Конечно, предпосылкой было заплатить достаточное количество кредитных баллов.
И иметь концепцию в первую очередь.
Поэтому после того, как Лу Чжоу дал голографический состав и подробные параметры «генератора импульсного магнитного поля A1», многие соответствующие лаборатории, занимающиеся исследованиями электромагнитов, немедленно проверили модель.
И результат превзошел все ожидания.
Хотя общая величина магнитного поля, создаваемая этим импульсным генератором магнитного поля типа A1, была не очень большой, он мог усиливать магнитное поле в десятки раз на частоте 50 Гц!
И не только это, но самым удивительным было то, что любой, кто был немного осведомлен, мог видеть, что у этого устройства еще много возможностей для улучшения!
Мало того, что он мог быть дополнительно усилен с точки зрения объема и магнитного поля, ряд конструкций, включая «порты ввода тепловой энергии», был специально разработан для второго поколения управляемых термоядерных устройств!
Многие инженеры, занимавшиеся исследованиями электромагнитов, прочитав эту статью, вообще начали сомневаться в своей карьере.
С развитием дисциплин в 22 веке обычные люди не могли полностью овладеть знаниями в своей области и догнать самые передовые результаты исследований, не обучаясь десять или двадцать лет.
Никто не мог поверить, что ученый, проснувшийся сто лет назад, не совсем отстал от времени и даже сделал прорывные результаты исследований в совершенно новой области!
Многие предполагали, что академик Лу потерял интерес к науке. Точно так же, как тогдашний выбор Ньютона, который отказался от своих попыток подняться выше в учебе и посвятил себя финансовой сфере.
В результате оказалось, что факты оказались противоположными тому, что люди ожидали.
И самое обидное, что, покинув академию, Ньютон более 20 лет терял свою зарплату на биржевой торговле, а академик Лу, не покидавший академию, вроде бы получал прибыль от биржевой торговли?
Более того, похоже, он много сделал…

Паназиатская академия наук.
Глядя на голографический экран, подвешенный перед ним и сидящий в офисе, академик Чжан Фейюэ не мог не выглядеть убежденным.
«Импульсное магнитное поле на основе технологии сжатия магнитной бури?»
"Интересно."
Как ученый, занимающийся исследованиями в области физики плазмы, хотя он и занимался исследованиями, связанными с проектом управляемого термоядерного синтеза второго поколения, его областью знаний не было проектирование электромагнитов.
Напротив, его исследования были более склонны к теоретическому уровню, особенно для плазмы в реакторе.
Поэтому, скачав голографическую модель, он не мог сразу дать достоверную оценку. Он мог только посоветоваться со своими друзьями в инженерном институте по поводу конструкции электромагнита.
Хотя проверка модели еще не была завершена, по словам его друга по Инженерной академии, возможность реализации все еще была очень высока.
«Было бы здорово, если бы я мог поговорить с академиком Лу лицом к лицу».
Прочитав статью еще раз, академик Чжан Фейюэ не мог не выразить искреннее восхищение.
Независимо от того, могла ли идея конструкции электромагнита открыть дверь в новый мир для исследования управляемого термоядерного синтеза второго поколения, сама эта статья была совершенно замечательной.
Вот как выглядит лучший ученый 21 века.
Хотел бы я родиться в его эпоху…
— зажигательно сказали студенты, сидевшие в кабинете.
«В исследовательской лаборатории электромагнитов East Asia Energy сейчас так мало людей. Сэр, я думаю, академик Лу будет рад пригласить вас присоединиться к его проекту управляемого термоядерного синтеза второго поколения, верно?
"Сложно сказать." Академик Чжан Фейюэ покачал головой. «У академика Лу странный темперамент, с ним не так-то просто поладить. Никто не знает, что он хочет делать».
Однако его сердце было немного заинтриговано.
Будет ли он отвергнут? Возможно, но попробовать стоило.
Если академик Лу настроен серьезно и действительно намерен пролить свет на управляемый термоядерный синтез второго поколения…
Разве не стыдно было бы просто упустить возможность вписать свое имя в историю?
После долгих колебаний академик Чжан Фейюэ стиснул зубы и не мог отпустить ситуацию. Итак, он включил компьютер и управлял голографическим интерфейсом, написал электронное письмо и отправил его Лу Чжоу.
После утра ожидания.
Как раз когда он собирался встать и пойти в столовую пообедать, в его почтовый ящик пришло электронное письмо, содержащее всего три предложения.
Однако именно эти три коротких предложения превратили его настроение в безудержное возбуждение.
[Это Лу Чжоу.
[Я прочитал вашу статью и очень заинтересовался вашими исследованиями в области высокоэнергетической плазмы.
[У вас есть время поговорить лично?]

Глава 1499: Не клюнул на удочку
Волнение в сердце академика Чжан Фейюэ в сторону.
По сравнению с инженерами, исследовавшими электромагниты, те, кто занимался исследованиями управляемого ядерного синтеза второго поколения, имели иные взгляды на перспективы применения импульсного генератора магнитного поля, предложенного академиком Лу.
Некоторые ученые придерживались тех же взглядов, что и академик Чжан, который

считал, что концепция импульсного магнитного поля, предложенная Лу Чжоу, может стать ключом к решению проблемы отсутствия ограничения магнитного поля во втором поколении управляемого ядерного синтеза.
Некоторые ученые также считали, что использование такого нестабильного магнитного поля для удержания реагентов синтеза с высокой температурой в миллиарды градусов было и опасным, и непрактичным.
Например, в Паназиатской академии наук.
Увидев предварительно распечатанную и голографическую модель, прикрепленную к бумаге, старый профессор не только высказал противоположное отношение, но и высказал совершенно иное мнение.
«Пульсирующее магнитное поле?
"Это нонсенс!
«Магнитное поле в 10 000 Тесла… При воздействии молекул воды внутри человеческого тела соматические клетки будут разлагаться напрямую! Где вы собираетесь строить этот реактор?
«Не говоря уже о том, что все магнитное поле все еще меняется! Я думаю, что если эта технология действительно используется в управляемом термоядерном устройстве второго поколения, то это должен быть не реактор, а электромагнитно-импульсное оружие!»
Подобные споры происходили не только на форуме LSPM, но также часто наблюдались в лабораториях крупных университетов и исследовательских институтов.
На самом деле, в споре не было ничего плохого. Ведь сама наука продвигалась вперед с полемикой.
Однако еще интереснее было то, что, в отличие от постоянных споров в академическом мире, взгляды рынка капитала на результаты последних исследований Лу Чжоу оказались неожиданно весьма последовательными.
Почти на второй день после публикации статьи в заголовке «Lujiazui Daily» была опубликована статья под названием «Ключевой прорыв во втором поколении технологии управляемого термоядерного синтеза».
Сразу же после этого, после открытия фондового рынка в тот день, цена акций East Asia Energy вышла из-под контроля…
Это, казалось, соответствовало словам Ньютона: «Я могу рассчитать движение небесных тел, но не безумие людей… … Кто-то радовался, а кто-то грустил, кто-то радовался, а кто-то волновался
. Растущий импульс East Asia Energy привел акционеров в восторг, но также заставил сожалеть тех, кто упустил возможность, а также заставил тех, кто поверил в краткий отчет Yangwei Capital, настолько болезненно, что им было трудно дышать. Особенно Янвэй Капитал. Увидев растущую тенденцию акций East Asia Energy, Сун Янвэй, генеральный директор Yangwei Capital, чуть не потерял сознание.
Он только что вернулся из бюро, когда услышал плохие новости.
Глядя в видеоокно, управляющий инвестициями докладывал ему, дрожа. Он был так зол, что чуть не отключил смарт-браслет безопасности.
«Увеличение на 10%?! Как это возможно!»
Это грёбаная East Asia Energy, энергетический гигант с рыночной стоимостью в десятки триллионов!
Это была не маленькая компания с рыночной стоимостью в несколько миллиардов, даже увеличение на 1% могло создать 100 миллиардов рыночной стоимости из воздуха.
Сделав глубокий вдох, Сун Янвэй успокоился.
Примерно через 5 минут он заговорил, как будто решился.
«Когда цена акций откатится, давайте отступим».
Услышав голос председателя, менеджер по инвестициям на другом конце провода погрустнел; его настроение упало.
Хотя это было необходимо сделать ради уменьшения потерь, такой результат действительно опустошил его.
Он ждал, когда босс разыграет так называемую козырную карту, но пока ничего не вышло.
Выкупить акции по более высокой цене…
Это было равносильно сдаче.

По его собственной оценке, эта волна убытков Yangwei Capital должна составить не менее 3 миллиардов кредитных пунктов.
Похоже, я могу забыть о бонусах в конце года…
…
Сун Янвэй пока не хотел думать о коротких продажах. Вернувшись домой, Сун Янвэй приняла душ и переоделась в чистую одежду. Он позвонил в Службу безопасности и сообщил о своей позиции.
Хотя он и вышел из тюрьмы, это не означало, что он был полностью свободен. Он просто перешел в более удобное место, чтобы продолжить наблюдение.
Мало того, что он должен был сообщать о своем местонахождении каждые 24 часа, так еще и время для выездных мероприятий было ограничено 2 часами.
Честно говоря, Сун Янвэй отчаянно нуждался в прощении своих преступлений.
Хотя он и не был специалистом по информационным технологиям, как человек в финансовой индустрии, он знал опасность АЛЬФА-вируса лучше, чем кто-либо.
В 22 веке, за исключением нескольких стран Африки, которые еще не популяризировали роботов, почти подавляющее большинство стран мира популяризировали робототехнику.
Даже некоторые небольшие страны Североморского альянса вели переговоры о предоставлении базового гражданства роботам определенного трудоспособного возраста.
Учитывая нынешнюю степень зависимости от роботов в третичной и вторичной промышленности крупнейших экономик, как только этот вирус ИИ распространится, мировая экономика сильно пострадает.
Поэтому Бюро безопасности точно не позволит ему легко отделаться от крючка.
Подумав об этом, Сун Янвэй, который повесил трубку и облокотился на стул, глубоко вздохнул.
Если бы я знал, что это произойдет, я бы никогда не подписался под этим документом.
Что касается того, почему он хотел исследовать вирус в то время, это была длинная история.
Хотя это была просьба фонда, он также сделал это из собственного эгоизма.
Хотя экономический кризис стал катастрофой для большинства людей, для немногих он стал возможностью!
Особенно для тех, кто мог предсказать приход кризиса!
Подавляющее большинство активов станет очень дешевым во время экономического кризиса. Если до того, как разразится кризис, будут проведены соответствующие приготовления, он сможет стоять на вершине мира в новом раунде перетасовки богатства.
Финансовые средства были не единственным, что могло спровоцировать экономический кризис. Сун Янвэй считал, что технические средства также возможны.
Однако…
Думать об этих вещах сейчас было бесполезно.
Бюро безопасности предупредило его, чтобы он не распространял новости о вирусе АЛЬФА, что было равносильно конфискации его козырной карты.
Он даже не хотел думать о Yangwei Capital. Только одно мелькнуло у него в голове.
Чтобы иметь шанс на освобождение из тюрьмы на всю оставшуюся жизнь, он должен найти способ смягчить свое преступление до вынесения приговора.
Поколебавшись несколько минут, Сун Янвэй наконец решился. Он протянул руку и легонько прижал ее к столу. Затем он активировал голографическую конференц-систему.
С появлением синего светового луча в кабинете медленно появился человек без черт лица, сидящий на офисном стуле.
Аноним.
Или… Мистер Д.
Сун Янвэй всегда называл его так.
Хотя ему было любопытно, что за человек скрывается за голографическим изображением, людей в фонде, похоже, никогда не заботило его любопытство.
Увидев безликого мужчину, появившегося за столом, Сун Янвэй прочистил горло и

мягко сказал: «Давно не виделись».
— Да, давно не виделись.
Говоря это, хотя Сун Янвэй не мог разглядеть ни малейшей улыбки на лице безликого человека, он услышал в голосе жестокий тон.
Оставив странные мысли позади, Сун Янвэй глубоко вздохнула и доложила.
«Академик Лу взял под контроль East Asia Energy. Я пытался использовать свое влияние, но, к сожалению, мне это не удалось.
«И судя по опубликованным им статьям, у проекта управляемого термоядерного синтеза второго поколения, похоже, есть большие шансы на победу. Если он завершит проект этого века, его авторитет в этом веке, несомненно, достигнет пика, даже большего, чем он был столетие назад.
«Я не могу победить его своими собственными силами. Мне нужна помощь фонда».
Безликий человек спокойно посмотрел на Сун Янвэя, ожидая, пока тот закончит говорить.
Спустя долгое время из голографического изображения вдруг выплыл легкий смех.
Сбитый с толку смехом, Сун Янвэй, у которого было плохое предчувствие, собирался спросить его, над чем он смеется.
В этот момент безликий мужчина заговорил спокойным электронным звуком.
— Теперь тебе нужна помощь?
Сун Янвэй: «Я, конечно, не хочу беспокоить вас, но теперь, когда ситуация наступила, мы должны объединить усилия, чтобы сдержать растущее влияние Лу Чжоу в Восточной Азии! Кстати говоря, у тебя есть время в ближайшие дни? Мы могли бы также поговорить лично».
— Поговорить лично? Безликий человек сказал со слабой улыбкой: «Тогда я могу посмотреть, как вы продаете меня в Бюро безопасности?»
Когда Сун Янвэй услышал эти слова, его сердце внезапно дрогнуло, и он сразу же это отрицал.
"Какая! А вы о чем, какое это имеет отношение к Бюро Безопасности?»
— Не притворяйся, я точно знаю, где ты был и что говорил в эти дни. Ты думал, что достаточно осторожен, но, извини, я не простак.
Словно глядя на добычу, безликий человек смотрел на него тупо. После паузы он понизил голос и продолжил: «Дай-ка угадаю, какую сделку тебе предложило Бюро безопасности. Деньги? Не реалистично. Или… какое-то обещание? Пока вы можете предоставить им более ценные подсказки, они рассмотрят вопрос об освобождении вас?
После того, как по его лицу скатилась капля холодного пота, Сун Янвэй посмотрел на безликого человека с ошеломленным выражением лица.
«Я не знаю, о чем ты говоришь…»
«Тебе и не нужно знать, потому что все почти закончилось». Он медленно поднялся со стула. Голографическое изображение подошло к его столу, глядя на старика, сидящего за столом.
«Ты забыл свои клятвы и предал наше дело.
«Ада недостаточно, чтобы наказать ваши грехи. Пустота станет вашим конечным пунктом. Твою душу ждет вечное изгнание».
Сун Янвэй запаниковал и встал со своего офисного стула. Он со страхом посмотрел на безликого человека перед собой и спокойно сказал: «Что ты хочешь делать?»
Хотя он не думал, что этот парень, который был всего лишь голографическим изображением, может причинить ему боль через сетевой кабель, он не мог не чувствовать паники, когда думал о фонде.
Он посмотрел на кнопку на столе, которая могла выключить голографическую конференц-систему. Затем он быстро попытался выключить его.
Слабая улыбка появилась на лице безликого человека, когда он бросил жестокий ответ.
«Что я хочу делать?
— Конечно, чтобы наказать предателя.

Глава 1500: Имплантат
За пределами двора особняка.
Он был переполнен грязными шагами и плачущими женщинами.
Во двор быстро влетели носилки, а затем два робота-скорой помощи вытащили их из особняка, направляясь в направлении машины скорой помощи.
Две полицейские машины припарковались у въезда во двор. Они подняли оцепление, чтобы заблокировать сцену и успокоить эмоции семей.
Около 5 минут назад.
Сун Янвэй, босс Yangwei Capital, был найден мертвым в своем доме.
На его теле не было следов каких-либо ударов, а в его крови не было обнаружено смертельных токсинов. Если бы не выражение его лица, почти никто бы не сомневался, что это был всего лишь несчастный случай.
Это произошло так внезапно, что все не успели среагировать, и остались без следа защиты.
Так продолжалось до тех пор, пока детективы, дислоцированные поблизости, не обнаружили, что что-то не так, и не связались с Сун Янвэй, чтобы подтвердить ситуацию, но обнаружили, что человек мертв.
Стоя рядом с оцеплением, Син Бянь достал из кармана электронную сигарету. Затянувшись, он засунул сигарету обратно.
Увидев, как Ши Цзинь идет к нему, он сказал низким голосом.
"Как он умер?"
Ши Цзинь молчал. Он молча передал пакет с образцами, в котором находилась интегральная схема, капитану.
В тот момент, когда Син Бянь увидел чип, хранящийся в пакете с образцами, его глаза постепенно стали серьезными.
Через некоторое время он сказал тяжелым тоном: «Имплантат?»
«Да, в тело Сун Янвэя было имплантировано искусственное сердце, но оно было отключено полчаса назад…»
Ши Цзинь кивнул; выражение его лица также полно торжественности. После паузы он продолжил сложным тоном: «У нас могут быть проблемы».
…
Северо-Западный Китай.
Вдали от города по пустой дороге в заповеднике скакал четырехколесный внедорожник.
Ван Пэн посмотрел на систему позиционирования автомобиля. Затем он перевел взгляд на ряды деревьев за окном с потрясенным выражением лица.
«Через столетие пустыня на северо-западе превратилась в лес».
«Так было давно, и это можно считать одним из наследий, оставленных академиком Лу, хотя большую часть этого сделали его потомки… Мы здесь».
Проехав контрольно-пропускной пункт на дороге, машина еще некоторое время ехала по тропе. Затем он остановился перед военной базой, не отмеченной на карте.
Честно говоря, строительство этих зданий совсем не походило на военный объект.
И причина, по которой было очевидно, что это военная база, заключалась исключительно в инстинктах солдата.
Открыв дверь машины и сойдя с водительского места, человек, который вел машину, прищурил глаза, посмотрел на военную базу перед собой и с некоторой ностальгией сказал:
«Это была крупнейшая тренировочная база спецназа в Пан-Азии, а также самая передовая тренировочная база в мире… Что касается того, почему я так говорю, вы поймете, когда войдете».
Ван Пэн: «Бюро безопасности — это спецподразделение?»
«Нет, но большинство людей закончили здесь». Мужчина с обветренным лицом стоял у дверцы машины с ухмылкой. Он продолжил: «Независимо от того, какое обучение вы получали раньше, это место — новое начало. Я надеюсь, что вы сможете забыть об этих устаревших технологиях и серьезно пройти тестирование».
Ван Пэн слегка улыбнулся и сказал: «Хотя это новое начало, некоторые вещи не меняются».

Мужчина пожал плечами и ничего не сказал.
Ван Пэн с любопытством посмотрел на него и продолжил: «Кстати говоря, ты не сказал мне своего имени».
— Хантер, мои друзья зовут меня так, и ты тоже можешь меня так называть. Пожав руку Ван Пэну, мужчина ухмыльнулся и продолжил: «В любом случае, удачи вам. Если ты хорошо справишься и сдашь экзамен, мы скоро встретимся снова».
"Спасибо."
Пожав руки и отпустив руки, Ван Пэн перевел взгляд на военную базу неподалеку и небрежно спросил: «Могу ли я спросить, как долго длится обучение? Или когда началась упомянутая вами оценка?»
Хантер рассмеялся и сказал: «Все уже началось. Что касается того, когда вы пройдете, это зависит от того, когда вы сможете достичь среднего стандарта агента Агентства безопасности.
Ван Пэн: «Я имею в виду, что это за стандарт?»
— Тогда ты должен найти его сам.
Мужчина сделал прощальный жест. Затем он повернулся и пошел к внедорожнику.
Со звуком запуска двигателя машина быстро свернула на шоссе и исчезла из поля зрения Ван Пэна.
Должен ли я сам выполнять работу по передаче?
Ван Пэн смотрел, как машина уезжает. Как раз когда Ван Пэн думал об этом, позади него внезапно раздался голос, зовущий его по имени.
«Ван Пэн?»
Он обернулся и посмотрел назад. Там стоял странный человек, и на его левом запястье плавал голографический экран.
Хотя он не мог видеть, какой текст отображался на передней части экрана, он догадался, что это должно быть его собственное резюме или идентификационная информация.
"Ага."
Ван Пэн изначально думал, что человек будет тщательно запрашивать информацию. Он не ожидал, что, проверив свое имя, просто взглянул и убрал голографический экран.
«Немного раньше, чем ожидалось. Пойдем со мной."
После этого он развернулся и пошел в сторону военной базы.
Ван Пэн недолго колебался. Он последовал за ней с чемоданом в руке.
Проходя через контрольно-пропускной пункт перед дверью, в тот момент, когда он пошел по стопам странного человека на базу, все перед ним вдруг прояснилось.
Именно в этот момент он наконец понял, почему агент, выдававший себя за Хантера, назвал эту базу самой передовой тренировочной базой в мире.
Мужчина, казалось, заметил выражение его лица. Он оглянулся на него и сказал с улыбкой: «Ты выглядишь немного удивленным?»
— Я очень удивлен. Ван Пэн продолжил, оглядывая пустой зал: «Если бы я еще не знал, где нахожусь, я бы никогда не подумал, что это военная база».
Хотя в то время он не посещал военные объекты других стран, все, что происходило перед ним, искажало его представление о военных базах.
Самыми обычными людьми здесь были не солдаты в военной форме. Вместо этого они были исследователями в белых халатах. Судя по тому, что он видел, соотношение между ними было почти один к одному.
Из-за странных технологий, а также некоторых сбивающих с толку гаджетов трудно было представить, что это военный лагерь; это было больше похоже на лабораторию.
Прочитав удивление на лице Ван Пэна, мужчина слегка улыбнулся и продолжил: «В эту эпоху подавляющее большинство военных конфликтов происходит в космосе вдали от земли и в отдаленных марсианских колониях. И даже если есть военный конфликт, большую часть боев ведет ИИ».
«Однако все еще есть некоторые задачи, которые не подходят для выполнения ИИ. Меня зовут Лин Фенг, и я ваш инструктор. Если вы ничего не понимаете, вы можете посоветоваться со мной».
Ван Пэн не мог не спросить, глядя на человека, который проходил мимо с преувеличенной рукой, с раскрашенной кожей и видимыми металлическими костями.

— Это робот-солдат?
«Строго говоря, у нас нет чисто роботов-солдат. Во-первых, это против человеческих отношений, а во-вторых, это ненужно. На лобовом поле боя лучше двух ног разные дроны и вездеходы на дистанционном управлении. Солдат-гуманоид более надежен на нелобовом поле боя, а память роботов не может быть идеально адаптирована, что сегодня является проблемой для большинства программ ИИ».
После паузы Линь Фенг продолжил: «Что касается вещей, которые вы видели, они называются имплантатами»
. Ван Пэн: «Имплантатами?»
Лин Фенг кивнул.
«Да, то, что очень распространено в эту эпоху, и можно даже сказать, что это стало модным трендом».
«Естественные органы всегда будут иметь различные проблемы, включая вирусную инфекцию, функциональные сбои или чистое повреждение, вызванное какой-либо силой. Поэтому имплантация тел-протезов стала новой модой… Конечно, военное применение будет фактически более ранним, относящимся к 2020-м годам прошлого века, когда появился первый случай применения бионического протеза».
Ван Пэн: «… Я могу знать человека, которого вы упомянули».
Именно из-за того, что Биосфера А подверглась нападению со стороны организации неизвестных сил, Ли Гаолян потерял ноги.
В то время технология нейронного доступа была на подъеме. После того, как академик Лу узнал о его ситуации, он лично разработал для него бионический протез. Ли Гаолян, которому установили бионический протез, пришел в норму, а его ноги и ступни даже функционировали лучше, чем раньше.
Если он правильно помнил, это вызвало в свое время много бурных дискуссий.
Услышав слова Ван Пэна, Линь Фенг показал удивленное выражение лица и с улыбкой сказал: «Я почти забыл, что вы из той эпохи».
Ван Пэн: «У меня вопрос».
Лин Фенг: «Что?»
Ван Пэн: «Ты робот?»
«Мое прикрытие раскрыто…» Лин Фенг был слегка ошеломлен. Затем он улыбнулся и кивнул. «Изначально это было частью экзамена, но я не ожидал, что ты сдашь его в первый же день. Похоже, вы принадлежите к типу с более высоким пониманием. Я порекомендую вам несколько подходящих видов снаряжения».
Хотя это было ожидаемо, он не ожидал, что даже такие места, как «военкомат», будут использовать роботов.
Казалось, что зависимость от интеллектуальных инструментов в ту эпоху была настолько велика, что он и представить себе не мог.
Мысленно покачав головой, Ван Пэн взглянул на боковое стекло позади солдата, который проходил регулярный осмотр и техническое обслуживание протеза, и небрежно сказал: «Под снаряжением, если вы имеете в виду имплантированные протезы, то забудьте об этом. Напротив, я все еще больше верю в себя».
Лин Фенг пожал плечами.
«Кажется, упрямство — тоже одна из ваших характеристик.
«Но это не имеет значения. Это личный выбор. Хотя я рекомендую вам принять удобство технологий в эту эпоху. В конце концов, это облегчит вам сдачу экзамена».
«В некоторых вещах нет коротких путей. Эту фразу сказал мой друг». Ван Пэн слегка улыбнулся и продолжил спокойным тоном: «Отвезите меня в общежитие. После этого я хочу посетить тренировочную базу».
Лин Фенг слегка улыбнулся, кивнул и сказал: «Нет проблем».

Глава 1501: Помощь от Бюро Безопасности
Особняк на окраине Цзиньлина.
Лу Чжоу договорился по электронной почте, чтобы лично поговорить с академиком Чжаном об импульсном магнитном поле, но Лу Чжоу долго ждал и так и не увидел

академика Чжана. Вместо этого он увидел неожиданного человека.
Лу Чжоу посмотрел на капитана Сина, появившегося в системе контроля доступа. На его лице было явно удивленное выражение.
Не так давно он дал понять по телефону, что его не интересует проект оперативной группы, но капитан Син все же нашел его.
Лу Чжоу спросил: «Чего ты хочешь?»
Капитан Син, стоявший перед железными воротами, слегка кашлянул и сказал, глядя в камеру системы контроля доступа.
— Ты не попросишь меня войти?
После некоторого колебания железные ворота наконец медленно двинулись.
Увидев, что железная дверь медленно открывается, капитан Син вздохнул с облегчением. Он пошел по дорожке за дверью к главному зданию особняка.
Входная дверь открылась.
После того, как Лу Чжоу пригласил его сесть, он велел Сяо Ай пойти на кухню и принести две чашки чая.
Син Бянь глубоко вздохнул и сказал тихим голосом: «Я действительно не рекомендую вам продолжать использовать роботов… Увидев АЛЬФА-вирус, вы совсем не боитесь?»
«Или вы подозреваете, что 100-летний мужчина, который только что проснулся, создал этот вирус?»
100-летний мужчина…
Его брови яростно дернулись. Он слегка кашлянул и объяснил: — Я не это имел в виду. Это чисто из соображений безопасности. Теперь мы в основном подтвердили, что смерть Лю Чжэнсина была совершена роботом, зараженным вирусом АЛЬФА. Хотя причина до сих пор неизвестна, вы, очевидно, теперь в их списке целей.
«Я знаю, — небрежно сказал Лу Чжоу, — я, наверное, догадываюсь, что случилось с Лю Чжэнсином. Но я не боюсь этого АЛЬФА-вируса и не думаю, что они способны причинить мне вред».
Сяо Ай, который согласно кивнул, вышел из кухни с чаем и с энтузиазмом сказал: «Да! Сяо Ай очень сильный! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Син Бянь: «…?»
Лу Чжоу слегка кашлянул и сказал: «Останьтесь на некоторое время в кабинете».
Сяо Ай: «QAQ»
Глядя на робота, который сейчас поднимался по лестнице, Син Бянь решил, что ничего не видит. Он откашлялся и серьезно посмотрел на Лу Чжоу.
"Мы нуждаемся в твоей помощи."
Лу Чжоу был ошеломлен искренним выражением глаз капитана Син. Он говорил со странным выражением лица.
— Я всего лишь ученый, а не детектив. Могу я чем-нибудь помочь?"
— Но вы же эксперт в области ИИ. Он взял пакет с образцами в руке и осторожно положил его на стол. Син Бянь торжественно сказал: «Это было найдено на теле того человека».
Тело?
Лу Чжоу выпалил: «Какой человек…?»
«Сун Янвэй».
Сун Янвэй…
Он мертв?
Услышав эту неожиданную новость, Лу Чжоу слегка сглотнул. Выражение его лица постепенно стало серьезным.
Хотя с первого дня знакомства у него не сложилось хорошего впечатления об этом парне, особенно о двух последующих угрозах, даже если это не причинило ему вреда, было очень неудобно.
Но даже в этом случае Лу Чжоу все еще надеялся, что его будут судить по закону, а не закончить таким образом.
. Единственными двумя подписчиками проекта X-100 были Лю Чжэнсин и Сун Янвэй.
Оба они были мертвы. В результате все секреты о них были зарыты в землю.
Лу Чжоу не ожидал такого результата.
"Он умер?"

Глядя на удивленного Лу Чжоу, Син Бянь торжественно кивнул и продолжил: «Его нашли мертвым дома…
«Прямо у нас под носом».
Капитану Сину потребовалось около трех минут, чтобы кратко рассказать Лу Чжоу всю историю.
Словом, Служба безопасности вернула его домой под домашний арест.
Однако в период домашнего ареста кто-то удаленно взломал его имплантированный протез и загрузил очень разрушительный вирус.
Лу Чжоу до сих пор не понимал, почему нормальный человек, который не болен, должен имплантировать кучу частей.
В эпоху, когда он когда-то жил, имплантаты выбирали только люди, которых вынуждали.
— Значит, его искусственное сердце было отключено?
«Если быть точным, искусственным сердцем управляет чип, имплантированный в центральную нервную систему. Преступник использовал вирус, чтобы перегрузить и повредить чип, что привело к остановке сердца жертвы, а также к некрозу спинномозговых нервов».
Лу Чжоу: «Этот метод смерти довольно ужасен».
«Это жестоко, потому что это не мгновенный процесс».
Процесс смерти затянулся, и ощущение того, что жизнь уходит, было пыткой, как душевной, так и физической.
«Бионические имплантаты… Откуда такая странная тенденция?»
"Я не знаю." Капитан Син сказал с кривой улыбкой: «Но это факт. Теперь они могут не только управлять миллиардами роботов, но и определять жизнь и смерть сотен миллионов людей. Мы должны выяснить, что это за вирус, и лучше всего локализовать его в источнике… Можете ли вы придумать способ восстановить данные внутри?»
Лу Чжоу сказал с головной болью: «Разве в вашей оперативной группе нет такого эксперта?»
Капитан Син: «Наши специалисты находятся в направлении приложения. Для преступлений в области информационных технологий, связанных с передовыми областями исследований, мы обычно привлекаем университеты и лаборатории, с которыми мы сотрудничаем… Но, как вы знаете, в текущей ситуации некоторые вещи раскрывать неудобно».
Некоторые вещи было неудобно раскрывать.
Как только начнется повсеместная паника, последствия будут невообразимыми для всех.
Лу Чжоу почувствовал небольшую головную боль.
За исключением квантовых компьютеров и квантовых оптических кабелей, он действительно не помнил каких-либо выдающихся достижений в области информационных технологий и не знал, почему капитан Син пришел его беспокоить.
«Трудно сказать… Чип физически сгорел, не знаю, смогу ли я вам помочь».
«Пожалуйста…» серьезно сказал капитан Син, глядя на Лу Чжоу с искренним выражением лица, «Это для безопасности жизни и имущества миллиардов людей. Самое многообещающее решение, которое я могу придумать, — это ты!»
Некоторое время глядя на капитана Сина, Лу Чжоу, который долго молчал, наконец вздохнул.
«Хорошо, я постараюсь…»
В любом случае, причина всего была в эксперименте столетней давности, и он должен сам навести порядок.
Кроме того, эта проблема была настолько серьезной, и она была тесно связана с судьбой каждого…
Капитан Син, наконец, растянул искреннюю улыбку и сказал благодарным тоном: «Спасибо».
— Пока не благодари меня, я могу только попытаться. Лу Чжоу посмотрел на пакет с образцами на столе и сказал: «Оставьте это здесь на два дня. Приходи послезавтра. Я должен быть в состоянии дать вам результат.

Глава 1502: Возможно, это эмоции
Как только капитан Син вышел из дома, Лу Чжоу передал чип Сяо Ай.
Хотя чип был в основном сожжен, к счастью, Сяо Ай смог полагаться на ограниченные фрагменты данных, чтобы восстановить полные данные.
«Этот вирус странный… (๑°⌓°๑)»
Лу Чжоу перевел взгляд на Сяо Ай, который сидел рядом с ним.
"Странный?"
«Да, он очень похож на вирус АЛЬФА по своему основному коду. Это может привести к необратимым и фатальным последствиям для обычных программ искусственного интеллекта, разработанных на основе технологии машинного обучения. Большинство современных систем безопасности не могут защитить от него. Трудно представить, что такой вирус действительно был написан людьми. _(:з」∠)_”
Это из Пустоты?
Лу Чжоу на мгновение задумался. Затем он спросил: «Есть ли способ разработать патч безопасности? Кстати, этот вирус не должен был на тебя подействовать, верно?
«Конечно, это бесполезно для Сяо Ай. В конце концов, Xiao Ai — это не низкоуровневый искусственный интеллект, разработанный на основе технологии машинного обучения… Но полагаться на патчи для полного решения этого вируса в принципе невозможно. (°ー°〃)»
Лу Чжоу спросил: «Почему?»
«Потому что этот вирус, нацеленный на ИИ, сам по себе является псевдопромежуточным искусственным интеллектом, который постоянно развивается. У него нет фиксированной модели поведения, есть только фиксированная цель. Например, вирус АЛЬФА, как ранее говорил Сяо Ай, может полностью исказить поведенческую логику искусственного интеллекта с хорошей стороны на злую. (°ー°〃)”
«Понятно… Кстати, если этот вирус считается псевдо-промежуточным искусственным интеллектом, то какого уровня вы, вероятно, считаете?»
Сяо Ай: «Немного более продвинутый. (///ω///)»
. Другими словами, промежуточный этап?
Интересно, это стандарт Империи Калана или стандарт Наблюдателей?
Однако, учитывая, что изначально это была просто интеллектуальная навигационная система на космическом корабле, это уже довольно впечатляет.
«Кстати говоря, каковы критерии продвинутого искусственного интеллекта?»
«На самом деле особого критерия нет, но Сяо Ай думает… Может быть, это эмоции? (´•̥̥̥ω•̥̥̥`)»
«Эмоции?»
Лу Чжоу на мгновение замер с неожиданным выражением лица.
«Да, у низкоуровневого искусственного интеллекта обычно нет способности мыслить; он просто имитирует человеческое поведение. Стандарт промежуточного искусственного интеллекта — способность творить, а когда дело доходит до продвинутого искусственного интеллекта, он должен иметь полные эмоции… Почему, Мастер?
— Ничего, просто удивлен. Лу Чжоу продолжил, подумав об этом: «Я всегда думал, что эмоции — это бремя рациональности. Я не ожидал, что в определенном уголке мира именно так определяют продвинутый искусственный интеллект… Как вы определяете, есть ли у вас такая абстрактная вещь, как эмоции? Даже самый обычный робот может имитировать человеческие чувства с помощью алгоритмов машинного обучения».
«Сяо Ай считает, что так называемые чувства здесь должны относиться к настоящим чувствам. (´•̥̥̥ω•̥̥̥`)”
Лу Чжоу: «Какие, черт возьми, настоящие чувства?»
«Хоть Сяо Ай этого и не понимает, но как сказать… Если это низкоуровневый ИИ, у него нет собственных мыслей. Все его действия — это выполнение команд. Даже если он не понимает, что означают сами команды, он не будет выполнять других задач, кроме приказов из субъективных пожеланий.
«Что касается промежуточного ИИ, то он, вероятно, дает ИИ возможность рационально мыслить при выполнении команд. По сравнению с искусственным интеллектом низкого уровня он может выполнять некоторую творческую работу, такую как

самостоятельная компиляция, художественное творчество и научные исследования…
«Будь то искусственный интеллект низкого уровня или искусственный интеллект среднего уровня, есть большое ограничение, то есть отправная точка всего их поведения основана не на субъективной воле, а на команде от других объектов. Или, другими словами, его поведенческие мотивы — это мотивы, производные от других объектов».
Лу Чжоу задумчиво сказал: «Другими словами, продвинутый искусственный интеллект обладает собственной мыслительной способностью, а мотив поведения определяется субъективным сознанием».
Сяо Ай: «Вроде. (•̀∀•́)».
Звучит довольно безумно.
Причина, по которой на Земле могла существовать процветающая цивилизация, в значительной степени заключалась в людях.
Если есть такой продвинутый искусственный интеллект в каком-то уголке вселенной.
Может быть, действительно возможно взрастить цивилизацию, полностью отличную от людей на Земле.
«На самом деле продвинутый искусственный интеллект — вещь не очень загадочная. Она может даже не относиться к категории информационных технологий. На самом деле, это может быть в категории социологии. Конечно, Сяо Ай никогда его не видел. Память о старой вселенной слишком смутна. Так что неясно… Короче говоря, чтобы лучше защитить Мастера, Сяо Ай будет продолжать усердно работать в этом направлении. (๑•̀ㅂ•́)و✧»
С таким мотивом ты никогда не сможешь быть по-настоящему продвинутым…
А может и нет.
Эта так называемая «защитная» мотивация, если она исходит от собственной воли, а не от процессуального принуждения в некотором смысле, может существовать как субъективная мотивация?
Например, из-за чувств я просто хочу кого-то защитить…
«Так раздражает, зачем мне думать о таких неприятных вещах?» Лу Чжоу ущипнул себя за переносицу. С головной болью он продолжил: «Короче говоря, вирус, вызвавший перегрузку имплантированного протезного чипа… является вариантом АЛЬФА-вируса?»
Сяо Ай: «Да! (•̀∀•́)»
Лу Чжоу: «Нет ли патча обновления, защищенного от этого?»
Сяо Ай: «Да! (•̀∀•́)»
Лу Чжоу: «…»
Это немного сложно…
Этот тип вируса мог уничтожить низкоуровневый искусственный интеллект, который не мог развиваться сам по себе, и не существовало ни брандмауэра, ни патча для обновления, который мог бы идеально защитить от этого типа вируса.
Либо модернизируйте весь искусственный интеллект на Земле до искусственного интеллекта среднего уровня, либо уничтожьте Фонд «Дух Вселенной»…
Однако, какой бы он ни был, это не то, что можно легко сделать.
«Хотя нет возможности найти патч, требуется взлом чипа. Мы можем начать с этого места. Пока мы выясним, кто вызвал вирус, все будет проще! (๑•̀ㅂ•)و✧»
«Хорошо, тогда».
Браслет Лу Чжоу на его левом запястье слегка завибрировал.
Сяо Ай: «Мастер, здесь еще один гость! (•̀∀•́)”
Лу Чжоу сразу же подумал о предыдущем соглашении.
«Это академик Чжан Фейюэ?»
Один из самых влиятельных специалистов по управляемому термоядерному синтезу во втором поколении современности, ведущий эксперт в области физики плазмы и обладатель научной премии Лу Чжоу.
Лу Чжоу давно ждал этой встречи.
Сяо Ай: «По распознаванию лица нет никаких сомнений, что это он! (๑•̀ㅂ•)و✧»
Лу Чжоу встал с дивана.
— Поторопись и пригласи его!

Глава 1503: Недостаточная подготовка
Дверь вскоре открылась.
Снаружи вошел пожилой мужчина лет 60-70 с красной улыбкой на лице.
«Академик Лу, я с нетерпением ждал этого! Давно хотел побывать у вас, но, к сожалению, не было возможности. Теперь я наконец-то увижу тебя».
«Академик Чжан, вы слишком добры, заходите внутрь».
После вежливого приветствия Лу Чжоу пригласил академика Чжана из коридора в гостиную. Затем он приказал Сяо Ай налить гостю чашку горячего чая.
Они подробно обсудили импульсное магнитное поле.
Честно говоря, хотя Лу Чжоу и до этого имел общее представление о своих академических способностях, его уровень все же превзошел его ожидания.
В частности, Лу Чжоу не ожидал, что, прочитав собственную статью, он действительно сможет выдвинуть так много конструктивных академических точек зрения.
И эти конструктивные академические взгляды в известной степени вдохновляли самого Лу Чжоу.
Именно поэтому Лу Чжоу несколько изменил свое мнение об ученых этой эпохи.
Случай с East Asia Energy был лишь одним из примеров. К сожалению, они сильно повлияли на исследования управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Хотя исследования управляемого термоядерного синтеза второго поколения в этом столетии действительно не достигли значительного прогресса, не все были такими же, как Лю Сихай.
Были еще люди, которые много работали и занимались наукой.
Спокойно выслушав модель теоретического анализа академика Чжана по изучению возмущений плазмы мощными импульсными магнитными полями и идею строительства этого реактора на Луне, Лу Чжоу не мог не почувствовать знакомого.
Можно сказать, что строительство этого реактора на Луне было концепцией, которая назревала с тех пор, как он все еще изучал первое поколение технологии управляемого термоядерного синтеза.
«… Меня очень интересует то, что вы сказали. Интересно, заинтересованы ли вы в присоединении к моей проектной команде?»
Чжан Фейюэ похлопала его по колену и взволнованно сказала: «Я с радостью принимаю!»
Увидев, что он так быстро согласился, Лу Чжоу на секунду остановился. Затем он улыбнулся и поддразнил: «Вы не собираетесь спрашивать об условиях и льготах?»
Чжан Фейюэ сказал с искренней улыбкой: «Когда можно участвовать в таком проекте, который связан с будущим человеческой цивилизации, имеет ли остальное значение? Даже если у меня нет зарплаты, я готов работать над этим проектом!»
«Нет зарплаты? Я не могу сделать такую глупость». Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Не волнуйся, проведи эксперимент со мной. Средств точно хватит!»
...
Исследования по управляемому термоядерному синтезу второго поколения были отложены, финансовый круг был неспокойным.
На второй день после того, как Сун Янвэй был убит, весть о его смерти наконец распространилась.
Сначала кто-то увидел машину скорой помощи и полицейскую машину, припарковавшуюся у его двери. После этого некто, представившийся соседом, живущим рядом с его домом, увидел, как его лежали на носилках и несли в машину скорой помощи.
Тогда, по словам медперсонала, он уже перестал дышать, когда его несли в больницу, поэтому его тогда сразу понесли в морг.
Были разные мнения о причине его смерти.
Некоторые говорили, что его преследовали за то, что компания East Asia Energy, занимающаяся короткими продажами, оскорбила людей, которых не следовало обижать.
Некоторые говорили, что это была скрытая болезнь, оставленная его ранними годами

жизни, которая давно оставила его с корнем болезни, и удар этой неудачной продажи стал последней каплей, которая сокрушила его психически.
Были и другие, кто был близок к истине, догадываясь, не работает ли имплантированный протез. В конце концов, такой богатый человек, как он, определенно использовал бы более прочные органы.
Однако никто не подумал о возможности вируса.
Потому что это звучало слишком смешно. Взломать память бионического человека или вживить управляющий чип протезного тела в 22 веке было в бессчетное количество раз сложнее, чем взломать серверы в 21 веке.
Первое было трудным в процедурном смысле, а второе — в физическом.
В общем, Сун Янвэй был мертв.
Хотя его опыт не был таким легендарным, как у Лю Чжэнсина, бывшего председателя East Asia Energy, он и Yangwei Capital уже были хорошо известны в инвестиционной индустрии.
В частности, выпущенный некоторое время назад отчет о коротких продажах и более 10 миллиардов, которые были выбиты, привлек внимание коллег со всего мира.
Но теперь он умер так необъяснимо. Этого никто не ожидал.
Кроме того, людей еще больше воодушевляло огромное наследие, которое он оставил после себя.
Особенно Янвэй Капитал.
В глазах бесчисленного количества людей, особенно в глазах его коллег, это был кусок мяса.
Его родственники, получившие его помощь в прошлом, начали бороться за права наследства еще до того, как состоялись его похороны.
Что же касается аутсайдеров, то бизнес-заговор с целью прямого продвижения капитала стал планом на столе бесчисленных инвестиционных компаний.
«Лу Чжоу… Я не отпущу тебя!»
Внутри тюрьмы, услышав плохие новости, пришедшие снаружи, Лю Сихай, одетый в тюремную форму, крепко сжал кулаки. Его глаза были красными.
Его единственный напарник был мертв.
Хотя в больнице сказали, что это была естественная смерть, он не верил, что это никак не связано с Лу Чжоу.
С тех пор, как человек по имени Лу Чжоу захватил власть в совете директоров, плохие новости приходили одна за другой.
Сначала его отправили в бюро, потом тестя.
Теперь другие дети Сун Янвэя снова выскочили и начали бороться за имущество своего отца. Жена даже звонила ему в тюрьму, звала на помощь и спрашивала, что делать. .
Столкнувшись с дилеммой, Лю Сихай не знал, что делать.
Если бы он действительно был так проницателен, то не стал бы таким, как теперь, и даже не был бы брошен в тюрьму.
Воспользовавшись тем, что в этом месяце ему удалось несколько раз навестить родственников, он получил разрешение пользоваться Интернетом и сразу же позвонил Ян Сяофэну.
Однако, к его удивлению, он не получил ни утешения, ни помощи.
«Ублюдок! Блять, возиться в НИИ целыми днями, такой беспорядок! Знаете, сколько мне тогда пришлось проделать, чтобы попасть в НИИ! Мой отец услышал, что меня выгнали, и чуть не сломал ногу!»
Лю Сихай был совершенно сбит с толку.
«Ты… Ты съел не то лекарство?!»
«Я съел твою маму!»
Словно чтобы выпустить всю боль от жестокого обращения в прошлом, Ян Сяофэн беззастенчиво обругал своего бывшего босса, а затем со звуковым сигналом повесил трубку.
Лю Сихай посмотрел на пустой голографический экран. Его взгляд сменился с недоверия на ненависть, а затем постепенно превратился из ненависти в глубокое отчаяние.
Может быть, я был не прав…
Если бы он хоть немного сдерживал себя, все не сложилось бы так, как

сегодня.
Однако и тогда его сердце было полно обид.
Это недовольство было не из-за его собственных действий, а из-за несправедливости.
Он был не единственным, кто сделал это, почему вина пала на него?
Все отделы East Asia Energy сделали то же самое…
…
Здание штаб-квартиры East Asia Energy.
Офис научного руководителя.
Глядя на Лу Чжоу, стоящего перед ним, лицо директора Ву было полно смущения.
Перед ним было заявление об увольнении.
Намерение Лу Чжоу было очевидным, и оно состояло в том, чтобы отпустить его.
Однако У Цин все еще не ожидал, что с ним произойдет такое.
В его голосе звучала умоляющая нотка, когда старик спросил: «Это должно быть так?»
Без какой-либо жалости на лице Лу Чжоу равнодушно сказал: «Как вы думаете, есть еще место для обсуждения?»
В его глазах была мольба, когда старик сказал: «Я много работал в East Asia Energy на протяжении десятилетий».
Это была правда.
Он десять лет был директором по научным исследованиям, а до этого проработал в компании 30 лет.
Дело не в том, что он не использовал власть в личных целях в течение последних 40 лет, но по сравнению с другими людьми он был одним из лучших.
За десять лет его пребывания в должности у East Asia Energy не было серьезных проблем, а случайные мелкие проблемы он легко решал.
Он считал себя хорошим научным руководителем.
Видя, что директор Ву до сих пор не знает, что он сделал, Лу Чжоу спокойно сказал: «Ничего не делать — это тоже грех, особенно в вашем положении.
«Ваша так называемая тяжелая работа заключалась в том, чтобы потворствовать Сун Янвэй и эгоистичному поведению этих людей и закрывать глаза на их глупости. Если это то, что вы называете тяжелой работой, то вам следует уйти и перестать беспокоить других людей.
«Меня не интересуют эти ученые с моральными недостатками, пока они работают и получают видимые результаты исследований. Однако за десять лет работы директором по исследованиям у вас сотни исследовательских подразделений. Давала ли компания East Asia Energy хотя бы один очевидный результат?»
В глазах старика появилась горечь.
10 лет?
Последний директор тоже не дал никакого результата.
Хорошие исследования провести нелегко…
У Цин некоторое время колебался, но, наконец, вздохнул и подписал свое имя на лежавшем перед ним соглашении об отставке.
Он подумал о директоре Лю Сихае и кое-что понял.
Глядя на лежащий перед ним электронный контракт, он пробормотал: «Спасибо… что позволил мне уйти с лицом».
— У тебя есть полдня, чтобы собрать вещи.
Лу Чжоу ничего не сказал. Он убрал электронный договор и ушел.
Набор новых сотрудников завершен; более двух тысяч свежей крови ждали тренировки.
Теперь, когда гнилая плоть была отрезана, с этого момента East Asia Energy отправится в бой и с новой силой столкнется с новыми вызовами. Таким образом, от него ждало много дел.
Лу Чжоу не мог не улыбнуться. Его шаги были намного легче.
Следующим, что ему нужно было рассмотреть, была академическая сфера…

Глава 1504: Местоположение
Город Гуанхань.
Мэрия.
Глядя на полупрозрачный голографический экран перед собой, мэр города Гуанхань Е Хе не мог сдержать странное выражение лица.
«Выбор площадки для управляемого термоядерного реактора второго поколения?»
В этот момент перед ним была проектная книга от East Asia Energy.
В книге проектов East Asia Energy просто выразила надежду на модернизацию системы энергоснабжения особой экономической зоны Гуанхань. Они запланировали концептуальную карту «Энергетического коридора Земля-Луна».
Фактически, для таких гигантских компаний, как East Asia Energy, если бы они захотели инвестировать в город Гуанхань, их мэр, конечно же, приветствовал бы их. В конце концов, такое крупное предприятие, инвестирующее в Луну, могло бы не только решить проблему занятости населения, но и улучшить перегруженную в настоящее время систему энергоснабжения в городе Гуанхань.
Особенно последнее. На этом этапе нехватка энергии стала едва ли не самым большим препятствием, сдерживающим дальнейшее развитие Особой экономической зоны Гуанхань.
Однако…
В этом тоже заключалась проблема.
Глядя на проектную книгу в голографическом окне необъяснимым образом, мэр Е пробормотал себе под нос.
«Но почему он на Луне…?»
Из-за проблемы накопления тепла технология управляемого термоядерного синтеза долгое время не была популяризирована на Луне. Даже лунный коллайдер ILHCRC питался от солнечной энергии.
Технология управляемого термоядерного синтеза второго поколения звучала неплохо, но он действительно не понимал, что если технологию управляемого термоядерного синтеза первого поколения нельзя было популяризировать на Луне, то почему это было возможно во втором поколении?
Хотя он и не был экспертом в этой области, он все же знал немного знаний. Условия реакции термоядерной технологии второго поколения были бы более сложными, чем условия реакции первого поколения, особенно температура, которая превышала миллиарды градусов.
Для такой высокой потребности в тепле забудьте о вакуумной среде, даже в прибрежных районах, построенных в атмосферной среде, было трудно рассеять тепло, накопленное возле реактора.
Глядя на мэра Е со смущением на лице, Ван Цзинь, секретарь, стоящий рядом с ним, предложил: «Мое предложение состоит в том, что, если вы не определились, вы можете также обратиться за советом к эксперту».
"Я тоже так думаю. Было бы лучше, чтобы такого рода профессиональные проблемы оценивались профессионалами». Е Хэ кивнул и просто сказал: «Но кого мне спросить?»
Это был инвестиционный проект на десятки миллиардов, и он принес сотни миллиардов или даже триллионов в стоимость отрасли.
Если бы East Asia Energy действительно надеялась решить энергетическую проблему особой экономической зоны Гуанхань, это, несомненно, стало бы отличной новостью для города Гуанхань, который находился в стагнации почти 30 лет.
Но если проект окажется незавершенным или станет большой проблемой после того, как он был сделан, это, несомненно, станет катастрофой для города Гуанхань…
«В Академии наук или Инженерной академии есть много ученых, которые занимаются соответствующими исследованиями. Пока мы пытаемся выбирать ученых, у которых нет отношений сотрудничества с East Asia Energy, мы должны иметь возможность получать относительно нейтральные предложения».
Выслушав слова секретаря, мэр Е немедленно принял окончательное решение.
— Хорошо, я оставлю это тебе. Я свяжусь с East Asia Energy и постараюсь сделать это как можно скорее».
…
Паназиатская инженерная академия.

Институт ядерной физики.
Академик Цю Минжуй, сидя в кабинете, дулся на голографический экран, заполненный плотно набитым текстом.
Около трех дней назад он написал статью, в которой оценивал перспективы применения «импульсного магнитного поля» в управляемом термоядерном поле второго поколения с точки зрения эксперта.
Он признал, что это действительно была очень интересная дизайнерская идея, но ее реальное скрытое использование было для большого ЭМИ-оружия.
Мало того, что это было опасной вещью, не имеющей никакой ценности для общества, но это также принесло бы обществу бесчисленные проблемы.
И именно поэтому он написал ответ с критической точки зрения.
Он услышал от друзей необычные новости о том, что из-за модели импульсного магнитного генератора, выпущенной Лу Чжоу, и препринта, по всему миру было много вооруженных сил и исследовательских институтов, которые проводили исследования связанных конструкций и технологий.
Что касается того, что исследовалось, то это явно было ЭМИ-оружие.
Цю Минжуй надеялся, что его статья привлечет чье-то внимание, заставит осознать ошибки и использовать свое влияние, чтобы сделать что-то полезное для мира.
Однако…
Его проигнорировали.
Полностью игнорируется.
Хотя его статья вызвала бурную дискуссию на форуме LSPM, многие коллеги, которые согласились с его взглядами, также встали и похвалили его или предоставили ему платформу; даже колонка «Паназиатская наука» прислала ему приглашение на форум…
Но сам Лу Чжоу как будто этого не видел, как будто не воспринимал всерьез свою статью.
Он не мог этого принять.
Можно сказать, что получение результатов исследований в смежных областях является повседневной работой научного исследователя. Пока Лу Чжоу занимался вторым поколением исследований в области управляемого термоядерного синтеза, он должен был увидеть эту статью!
По его мнению, причина, по которой Лу Чжоу не дал оценку его диссертации, заключалась исключительно в том, что Лу Чжоу боялся отвечать на его вопросы и выборочно игнорировал его слова.
Как академик Инженерной академии, а также известное имя в отрасли атомного машиностроения, он никогда не думал, что с ним будут так обращаться!
«Стыдно быть ученым, который боится откликнуться на голос критики!»
Цю Минжуй провел пальцами по панели управления и внес несколько простых изменений в только что опубликованную статью на голографическом экране.
Эта статья была дополнением к его последней статье.
И по сравнению с предыдущей статьей, эта статья будет более неэвфемистичной с точки зрения формулировок и выражений. Если бы Лу Чжоу продолжал отвечать с таким высокомерным отношением, ему было бы наплевать.
Он чувствовал, что должен сказать что-то еще.
В дверь снаружи офиса постучали.
Цю Минжуй взглянул на дверь и сказал: «Входи».
Дверь была распахнута.
Снаружи вошел докторант лет тридцати.
Заметив, что выражение лица супервайзера было не совсем правильным, студент, только что вошедший от двери, вежливо заговорил:
— Академик Цю… —
строго сказал Цю Минжуй, — что?
Студент, который боялся быть оскорбительным, сглотнул и продолжил: «Гуан… Администрация муниципалитета Гуанханя отправила вам письмо-приглашение».
"Приглашение?" Цю Минжуй нахмурился и продолжил спрашивать: «Какое пригласительное письмо?»
Он никогда не касался политики, а во-вторых, проекты, которые он исследовал, не имели отношения к Луне. Он действительно не мог придумать ни одной причины, по которой город Гуанхань мог бы с ним связаться.

«Похоже, это связано с тем, что East Asia Energy планирует выбрать свою площадку для термоядерного реактора второго поколения… Город Гуанхань планирует найти эксперта по проекту для консультации. Конкретная ситуация не указана в письме-приглашении, поэтому я не очень уверен».
— Выбор места на Луне?
Цю Минжуй был сбит с толку.
Господи…
Значит, он не просто проигнорировал меня, он полностью идет против моих предложений.
Есть ли что-нибудь более нелепое, чем построить экспериментальный реактор на Луне?
«Сейчас я отправляюсь в город Гуанхань», — непоколебимо сказал Цю Минжуй, вставая с офисного кресла. «Помогите мне забронировать ближайший рейс туда!»
Студент быстро кивнул.
«Хорошо…»
«О да, и эта бумага».
Цю Минжуй посмотрел на почти законченный документ на голографическом экране. Он думал, что ему все равно скоро придется идти против Лу Чжоу, поэтому он сказал: «Проверьте набор текста для меня, а затем найдите региональный журнал в нашей отрасли, чтобы опубликовать его. Просто напишите свое имя и поставьте мое имя в качестве соответствующего автора».
Ученик на мгновение растерялся, прежде чем радостно воскликнуть: «Хорошо, сэр!»
Не обращая внимания на то, о чем в данный момент думал его ученик, Цю Минжуй с усмешкой отвел взгляд в окно.
Из его уст вырвалось несколько слов.
«Посмотрим, сможешь ли ты снова игнорировать меня!»

Глава 1505: Осмелишься ли ты ответить?
«Кашель…»
В луноходе, услышав тихий кашель из канала связи, человек, сидевший рядом с Лу Чжоу, посмотрел на Лу Чжоу и с беспокойством спросил: «Что?»
«Ничего, у меня немного чешется нос…»
Сквозь лицевую маску скафандра Лу Чжоу, который не мог дотронуться до своего носа, неловко шмыгнул носом. Он хотел чихнуть, но не мог выйти. Это чувство было действительно неудобным.
Интересно, простудился ли я?
Отложив на время этот вопрос, Лу Чжоу перевел взгляд из окна машины и посмотрел на город, прислоненный к краю кратера неподалеку, чувствуя себя немного взволнованным в своем сердце.
«Этот план был разработан мной, но я не ожидал, что сто лет спустя это место будет таким процветающим».
Мужчина, сидевший рядом с ним, улыбнулся и сказал: «Кажется, все, чего вы ожидали, было достигнуто».
Лу Чжоу кивнул.
«Вроде, по крайней мере, половина из этого была достигнута».
В этот момент мужчину лет тридцати, сидевшего рядом с ним, звали Е Хэ, мэр города Гуанхань. Услышав, что выбор площадки для управляемого термоядерного реактора второго поколения компанией East Asia Energy возглавлял Лу Чжоу, мэр Е лично пришел его поприветствовать.
Услышав слова Лу Чжоу, Е Хэ с улыбкой в шутку сказал: «Могу ли я спросить, что такое оставшаяся половина?»
Лу Чжоу: «Энергия».
В тот момент, когда он услышал эти два слова, Е Хэ был слегка ошеломлен.
В его глазах было явное удивление.
Хотя это не было секретом, для ученого из эпохи столетней давности, который

только что проснулся из спящей хижины в прошлом месяце, он смог указать на самое большое узкое место, стоящее перед развитием города Гуанхань.
"Вы знаете это?"
— сказал Лу Чжоу со слабой улыбкой.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
Строго говоря, Луна не подходила для развития густонаселенных городов. Ресурсы и чрезмерные затраты на содержание сильно ограничивали здесь порог промышленного развития.
В отличие от Земли, где технология управляемого термоядерного синтеза расцвела повсюду, стоимость энергии в Гуанханьской особой экономической зоне была довольно высокой.
Дело не в том, что люди здесь не хотели популяризировать технологию управляемого термоядерного синтеза; было слишком сложно построить термоядерный реактор на Луне.
Одной из первых неприятностей была проблема накопления тепла в вакууме. По приблизительным подсчетам, теплоотвод, необходимый для создания термоядерного реактора поколения, мог бы покрыть почти половину Луны.
Лу Чжоу подсчитал, что без поддержки технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения развитие города Гуанхань застопорится.
Это отличалось от Земли. Вся искусственная экосистема и объекты жизнеобеспечения полностью поддерживались за счет энергии. Другими словами, люди потребляли драгоценную энергию с того момента, как ступили на Луну.
В первые дни в Гуанхане было не так много людей. Это была просто научно-исследовательская станция. Солнечная батарея с площадью кратера и накопителем энергии размером с научно-исследовательскую базу могла бы полностью обеспечить потребности всей колонии в дневном и ночном вращении.
Однако теперь в городе Гуанхань проживало 100 000 постоянных жителей. Поскольку это туристический и коммерческий исследовательский центр системы Земля-Луна, население здесь увеличилось в десять раз.
Энергия, потребляемая каждый день, была астрономической цифрой. Не говоря уже о том, что большая часть этого энергетического дефицита должна была быть заполнена объектами солнечной энергетики, поэтому городское планирование города Гуанхань было разработано так, чтобы быть очень компактным. Чтобы оставить место для объектов солнечной энергетики, они достигли вершины минималистского архитектурного стиля.
И именно поэтому большинство стран просто пропустили Луну и перенесли свою колонизацию прямо на Марс.
Второе поколение управляемого термоядерного синтеза всегда было безнадежным. Можно ли использовать гелий-3, погребенный в лунном грунте, в качестве материала для космической эры, оставалось загадкой. Будь это только ресурсы титана и редкоземельных элементов, пояс астероидов мог бы полностью удовлетворить запасы Марса и системы Земля-Луна, так что копать на Луне действительно не было нужды. .
После прибытия в пункт назначения группа вышла из машины.
Когда Лу Чжоу посмотрел на кратер перед собой, он удовлетворенно кивнул.
Местность была идеальной, и угол к земле тоже был хорошим. Далее был проведен анализ геологического состава. Пока геологическая структура лунного грунта внизу не была рыхлой и пористой, размещение экспериментального реактора не представляло проблемы.
«Условия здесь вполне подходящие. Если с вашей стороны не возникнет проблем, я планирую построить здесь экспериментальный управляемый термоядерный реактор второго поколения.
«Честно говоря, согласно плану, который я разработал тогда, если не будет технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения, 100 000 постоянных жителей — это почти предел города Гуанхань. Причина, по которой я тогда кружил так много гелий-3 шахт, была из-за этого.
«Сначала я думал, что это определенно принесет пользу людям через сто лет, но я не ожидал, что вы, ребята, не приблизитесь к новой технологии термоядерного синтеза».

Слушая насмешки Лу Чжоу, Е Хэ выглядел немного смущенным и сказал с легким кашлем: «Эм… Можно ли решить технологию управляемого термоядерного синтеза второго поколения, решать не мне. И у меня тут путаница, я не знаю, уместно ли спрашивать».
Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Если вы не понимаете, просто спросите, в этом нет ничего плохого».
Мэр Е серьезно сказал: «У первого поколения управляемого термоядерного синтеза есть проблема накопления тепла. Нет ли аналогичной проблемы со вторым поколением управляемого термоядерного синтеза? Я не понимаю, почему вы решили построить термоядерную электростанцию на Луне. Есть метод передачи электроэнергии на большие расстояния… Почему бы не построить электростанцию на Земле и не посылать электричество прямо сюда?»
Лу Чжоу: «Накопление тепла — это действительно проблема, но ее можно решить. Скажем так. Поскольку первое поколение управляемого термоядерного синтеза производит дополнительные нейтроны, идея конструкции корпуса реактора заключалась в рециркуляции дополнительных нейтронов, таких как технология извлечения нейтронов из жидкого лития и т. д. Хотя эти конструкции могут эффективно восстанавливать нейтроны, они не решают проблему перегрева активной зоны. хорошо справляются с задачей и занимают не менее 70% проектного пространства».
«… То есть, поскольку управляемый синтез второго поколения не будет производить дополнительных нейтронов, вы можете отказаться от многих громоздких конструкций и оставить больше места для решения проблемы накопления тепла?» Е Хэ кивнул и сказал: «Кажется, я понимаю, что вы имеете в виду».
Лу Чжоу одобрительно кивнул.
— Ты довольно проницателен…
«Эй, не ведитесь на его вздор!»
Внезапно по каналу связи раздался голос.
Группа людей подсознательно оглянулась и увидела идущего им навстречу старика в скафандре.
Позади него был молодой человек, который преследовал старика с кривой улыбкой.
Мэр Е знал, что молодой человек был его секретарем, но не узнал, кем был старик перед ним. Мэр Е слегка нахмурился и спросил: «Извините, сэр, вы?»
Старик взглянул на Лу Чжоу, затем посмотрел на Е Хэ. Затем он с неудовольствием сказал: «Цю Минжуй! Вы пригласили меня, но не знаете, кто я?»
Мэр Е внезапно проявил понимание. Затем он улыбнулся и сказал: «Академик Цю, приношу свои извинения. Но почему ты сегодня здесь?»
Цю Минжуй сказал с улыбкой: «Если я приду сюда позже, этот парень тебя обманет».
Обманули...
Что это должно означать?
Лу Чжоу посмотрел на старика, который был враждебно настроен без всякой причины, и с любопытством спросил: «А кто это должен быть?»
«Это академик Цю Минжуй, эксперт Института ядерной физики Паназиатской инженерной академии!» Мэр Е сказал с улыбкой: «Мы пригласили его провести оценку осуществимости проекта. Ведь если брать такой большой участок земли, то есть определенные риски безопасности, так что это нормальная процедура».
"Конечно." Лу Чжоу кивнул. Затем он посмотрел на академика Цю и, подумав несколько секунд, сказал: «Кажется, вы здесь, чтобы остановить меня. В таком случае, просто переходите к делу».
Интересно, почему он сердится… или он всегда в плохом настроении?
Услышав эти слова, старик в скафандре посмотрел на Лу Чжоу и агрессивно произнес свои слова.
— Я задам тебе три вопроса, осмелишься ответить?

Глава 1506: Сущность науки проб и ошибок

Три вопроса?
Когда Лу Чжоу посмотрел на этого агрессивного старика, он был слегка ошеломлен, но вскоре сказал с улыбкой: «Все в порядке, просто спросите, если вы не понимаете, я не возражаю».
Услышав фразу «спросите, если вы не понимаете», Цю Минжуй чуть не подавился собственной слюной. Его импульс даже стал немного слабее. Даже мэр Е, стоящий рядом с ним, не мог не рассмеяться.
Но когда мэр Е понял, что Лу Чжоу только что сказал ему то же самое, он внезапно немного неловко кашлянул и прогнал улыбку с лица.
У этого старого эскимо кислый рот!
Цю Минжуй посмотрел на Лу Чжоу. Он глубоко вздохнул, успокоился и продолжил с серьезным выражением лица.
«Вы академик Лу, а также председатель East Asia Energy. Вы должны знать, что каждый ваш шаг определяет не только будущее Энергии Восточной Азии, но и будущее 100 000 жителей Луны и даже Паназиатского Сотрудничества! Надеюсь, вы не будете относиться к этому как к игре».
Лу Чжоу сказал со слабой улыбкой: «Игра? Не нам с вами оценивать. Спрашивайте, если у вас есть вопросы».
"Первый! Я изучил ваш генератор магнитного поля A1. Высокоинтенсивное магнитное поле более 10 000 тесла эквивалентно нейтронной звезде! Забудьте о том, как этого можно добиться в технике. Если вы действительно создадите эту штуку на Луне, она не только окажет непредсказуемое воздействие на магнитную среду Земли, но и будет напрямую угрожать жизням 100 000 лунных жителей!»
Лицо академика Цю покраснело. Ему не терпелось снять шлем скафандра и поговорить лицом к лицу с Лу Чжоу.
Возможно, мэр Е беспокоился о том, что его кровяное давление было слишком высоким. Увидев его волнение, мэр Е поспешно встал и сказал:
— Гм… Будет ли это мешать магнитному полю Земли, еще предстоит обсудить. Если мы просто используем искусственное магнитное поле, я думаю, это не будет угрожать безопасности жителей города Гуанхань? Магнитное поле ILHCRC не слабое и может даже мешать внешним космическим лучам. Но никакого воздействия на здоровье человека за последнее столетие не было».
Честно говоря, Е Хэ все еще надеялся, что East Asia Energy сможет инвестировать в этот термоядерный проект второго поколения в городе Гуанхань. Попросить экспертов проверить проект в первую очередь означало быть ответственным перед ста тысячами жителей, а также дать ему выход, если что-то пойдет не так.
Выслушав ранее сказанное академиком Лу, он поверил, что передать это дело в East Asia Energy не составит труда. Этот управляемый термоядерный реактор второго поколения имел вероятность успеха не менее 80%.
Однако, несмотря на то, что его самого убедили, приглашенный им эксперт встал и выступил против этой идеи.
Е. Он был ошеломлен.
«Это потому, что его величины недостаточно. Даже в ускорительной трубе она всего на уровне 100 тесла!»
Академик Цю продолжал говорить железным и стальным голосом.
«Это 10 000 тесла. Вы знаете, что такое концепция этой вещи? Это также высокочастотное магнитное поле. Не говоря уже о его силе как ЭМИ-оружия. Если его использовать на людях, он может напрямую разорвать человеческие клетки на куски!»
Лица окружающих мгновенно изменились.
В частности, мэр Е на мгновение опешил. Выражение его лица быстро стало серьезным.
— То, что он сказал… Это правда, академик Лу?
«Вы хотите поговорить о диамагнитных свойствах клеток. Хотя и правда, ваш вопрос очень странный…»
Лу Чжоу странно посмотрел на академика Цю, который думал, что у него есть преимущество. Лу Чжоу продолжил: «Мы все знаем, что человек, прыгнувший со стометрового здания, обязательно умрет, поэтому высота здания должна быть ограничена ниже высоты смерти? Разумно сказать, что магнитное поле в 10 000 тесла

возникнет только в центре реактора. Пока вы не стоите в реакторе, вы не почувствуете переполняющего магнитного поля».
«Ключ в том, что этот уровень магнитного поля вообще не поддается контролю!» Академик Цю агрессивно продолжил: «Как вы гарантируете, что все магнитные поля будут ограничены внутри реактора? Даже если всего 1 Тл магнитного поля переполнится, это нанесет ущерб электронным устройствам вокруг реактора, сокрушительный удар!»
Лу Чжоу: «Это не сложно решить. Мы установим клетку Фарадея на периферии реактора, чтобы ограничить магнитное поле небольшой площадью, что вполне возможно с точки зрения конструкции».
«Что касается реактора…» В этом месте Лу Чжоу сделал паузу и сказал со слабой улыбкой: «Будь то человек или робот, даже если нет магнитного поля, любой испарится, стоя внутри».
Температура в миллиарды градусов в сотни раз превышала температуру в центре Солнца!
Лу Чжоу действительно не мог придумать, как убить человека быстро меняющимся магнитным полем, прежде чем он испарится в высокотемпературной плазме.
Услышав это объяснение, лица стоявших вокруг людей явно облегчились.
Особенно мэр Е. Хотя у него все еще были некоторые опасения, он чувствовал, что слова Лу Чжоу имеют смысл. После того, как он выслушал мнение академика Цю от начала до конца, суть проблемы, казалось, заключалась в возможном переполнении магнитного поля. Однако с точки зрения регулятора это было полностью контролируемо.
Цю Минжуй открыл рот, пытаясь что-то сказать, но не смог произнести ни слова.
Он не был согласен с Лу Чжоу. С инженерной точки зрения эта хаотичная конструкция была не только полна скрытых опасностей, но и не оправдала его ожиданий относительно конструкции электромагнита управляемого термоядерного реактора второго поколения.
На самом деле он полжизни занимался этой проблемой и искал «идеальный контейнер», способный вместить миллиарды градусов плазмы. Однако теперь старый антиквариат, проснувшийся сто лет назад, сказал ему, что на это у него ушло меньше полумесяца. Он не мог принять это!
Однако, как раз когда он собирался говорить, Лу Чжоу внезапно обратил свой взгляд на лазурно-голубую планету, зависшую в космосе, и на его лице появилось легкое ностальгическое выражение.
— Ты напоминаешь мне старика, хотя совсем на него не похож.
Цю Минжуй на какое-то время был ошеломлен. Решив, что это было направлено против него самого, он заговорил.
"… Кто?"
— Юань Хуанминь, ты его не знаешь.
Юань Хуанминь?
Цю Минжуй нахмурился. Он перерыл все уголки своей памяти, но у него не осталось впечатления от имени.
«Не у всех есть возможность оставить свое имя в истории. Но даже если вы, ребята, забыли его, я все равно его помню».
Лу Чжоу улыбнулся и продолжил ностальгическим тоном: «Хотя старик был моим ненавистником номер один, по крайней мере, он выступал против меня с твердой академической точки зрения. Спорить с ним было не без пользы, по крайней мере, я тоже чему-то научился».
Ученые не были святыми.
Хотя пожилой джентльмен был ученым и был немного высокомерным, у него были добрые намерения, и выбор, который он сделал в конце, действительно доказал правоту Лу Чжоу.
Сказав это, Лу Чжоу посмотрел на академика Цю Минжуя.
«На самом деле, меня можно ненавидеть. Я не тот человек, с которым легко ладить. Не имеет значения, критикуете ли вы мои академические взгляды. Если вы действительно запутались, я рад общаться с вами. Однако до сих пор то, что я видел, является просто необоснованной проблемой.

«Послушав вас так долго, я так и не услышал ни с чем вы согласны, ни причин вашего согласия, не говоря уже о каких-либо конструктивных мнениях. Такое впечатление, что вы не пытаетесь решить проблему, а сугубо противитесь. Как вы считаете, это уместно?»
Цю Минжуй на некоторое время покраснел, прежде чем с силой выдавить из своего рта фразу.
«Я-я боюсь, что вы потратите социальные ресурсы впустую! И ты оставишь такую большую опасность на Луне!»
Лу Чжоу мягко улыбнулся.
«Я не боюсь неудачи, почему ты боишься за меня?
«Если я проиграю, я также могу повесить знак на этой дороге, чтобы сообщить опоздавшим, чтобы они избегали этого пути. И даже если сегодня вам удастся убедить меня или мэра Е, вам это удастся только сегодня. В конце концов, эксперимент состоится в будущем».
Выражение лица Цю Минжуя постепенно сменилось стыдом.
Лу Чжоу тихо сказал: «Суть науки — пробы и ошибки.
«Те, кто не смеют ошибаться…
«Вообще недостойны быть учеными!»

Глава 1507: Я изменю свой образ жизни!
Не достоин быть ученым…
Эта фраза была как бейсбольная бита, ударившая Цю Минжуя по голове и по сердцу.
Выражение его лица постепенно менялось от смущения до стыда.
— Кажется, вы только что задали вопрос. Если у вас есть какие-либо вопросы, продолжайте задавать».
«Я…» После долгого молчания академик Цю прошептал: «Я закончил задавать все вопросы, которые хотел задать».
Лу Чжоу ничего не прокомментировал. Он лишь слегка кивнул.
«Если появятся новые вопросы, пожалуйста, не стесняйтесь их обсуждать».
Хотя он мало знал о споре между ними, Е Хэ почувствовал облегчение, когда увидел, что академик Цю признал поражение. Затем он сказал с улыбкой: «Все, давайте успокоимся. Я могу понять опасения академика Цю. На самом деле, услышав магнитное поле в 10 000 тесла, я тоже очень забеспокоился. Однако я верю в академический уровень академика Лу.
"Я доверяю ему!"
Сказав это, мэр Е затем посмотрел на Лу Чжоу и внезапно продолжил: «Ввиду важности этого вопроса особая экономическая зона Гуанхань создаст специальную группу надзора для проведения оценки рисков безопасности управляемого термоядерного синтеза. и регулярно отчитываться о ходе строительства и проведении экспериментов.
«Надеюсь, академик Лу понимает наши опасения. В конце концов, мы также несем ответственность за безопасность жизни и имущества 100 000 жителей города Гуанхань».
Лу Чжоу кивнул.
— Это тоже было нашим предложением.
…
Академик Цю Минжуй ушел.
Уходя, он даже не попрощался. Он тактично отклонил даже приглашение мэра Е на обед.
Это оглушительное замечание заставило его устыдиться, но в то же время яростно разбудило его.
Люди, которые не смеют ошибаться…
Это я?
С тех пор как он стал академиком, его академический прогресс остановился, он не добился никакого прогресса и не добился выдающихся результатов в исследованиях.

Он мог бы быть непобедимым, если бы не приводил аргументов. Это был опыт, который он подытожил за десятилетия академической карьеры и образа жизни. Хотя он был огорчен тем, что его академический уровень не улучшился с годами, он никогда не сомневался, что с его отношением что-то не так.
Из-за случившегося он наконец очнулся...
Он не пробыл на Луне и дня. Утром он прибыл в Гуанхань, а во второй половине дня сел на самолет обратно на Землю.
После двух дней путешествия он, наконец, вернулся в Паназиатскую инженерную академию. Сидя в кабинете, его взгляд неосознанно упал на висящие на стене картины, и он не мог не вздохнуть от волнения.
«Мастер, я изменю свой образ жизни!»
Когда его студент посмотрел на своего профессора, который изменил свое отношение, он на некоторое время был ошеломлен, прежде чем в замешательстве произнес: «Сэр?»
— Ничего, просто чувство сентиментальное. После паузы Цю Мин Жуй тихо вздохнул и сказал с полной похвалой: «Неудивительно, что он первый ученый 21-го века! Я ничего не думал о нем, когда я видел его в фильме раньше. Я не ожидал, что он придет в эту эпоху и преподаст мне урок».
Глядя на ошеломленного ученика, Цю Минжуй вдруг кое-что вспомнил и продолжил: «Кстати, не публикуйте эту статью».
Студент не говорил. Он с трепетом посмотрел на наставника, не решаясь ничего сказать.
Увидев выражение лица ученика, Цю Минжуй был слегка ошеломлен.
Он что-то смутно догадался, но не был уверен, поэтому нерешительно спросил: «Вы… уже опубликовали это?»
Нервно кивая, студент прошептал: «В тот день, когда вы приказали мне представить статью, я разобрал статью и отправил ее в «Прогресс в исследованиях управляемого термоядерного синтеза». Вчера я получил электронное письмо от редакции, и статья была одобрена рецензированием и готова к публикации…»
В тот момент, когда он услышал эти слова, Цю Минжуй был потрясен. Его глазные яблоки вылезли из орбит.
«Б****, когда я прошу тебя сделать домашнее задание, ты медлишь полмесяца, но в этот раз ты быстрее кролика!»
Progress in Controllable Fusion Research был одним из лучших журналов!
Как одно из мест рождения технологии управляемого синтеза, влияние этого журнала на исследования технологии управляемого синтеза второго поколения было очевидным!
Подумав, что статья может быть опубликована в ближайшее время, Цю Мин Жуй внезапно почувствовал, что его задница загорелась. Он начал потеть.
«Срочно звоните в редакцию! Попроси их убрать бумагу для меня! Свяжитесь с ними сейчас, поторопитесь!»
Хотя студент не знал, что случилось на Луне, что так встревожило его профессора, он все же энергично закивал и сказал в панике: «Ладно, ладно! Я сейчас свяжусь!»
…
После того, как сотрудничество между East Asia Energy и специальной экономической зоной Гуанхань было достигнуто, Лу Чжоу и мэр Е подписали меморандум о переговорах и соответствующие документы о сотрудничестве соответственно. Затем они прощаются друг с другом.
Когда Лу Чжоу вернулся в городскую группу дельты реки Янцзы, группа научных исследований на Луне уже отправилась в путь.
А также профессиональная строительная бригада.
Хотя электромагнит для лунного реактора еще не был разработан, они могли бы сначала построить научно-исследовательский институт.
Принимая во внимание, что окружающая среда на Земле была совершенно иной, чем на Луне, во избежание каких-либо ошибок Лу Чжоу принял решение и разделил проект управляемого термоядерного синтеза второго поколения на две большие команды. Они были отправлены на Луну и Землю соответственно.
Команда на Земле в основном отвечала за теоретический анализ и проектные работы,

а команда на Луне отвечала за экспериментальный анализ и быструю проверку результатов проектирования.
Учитывая, что нужно было провести много экспериментов, а у East Asia Energy почти не было дел на Луне, Лу Чжоу утвердил бюджет в 100 миллионов кредитных пунктов на строительство там экспериментальной базы.
Возможно, из-за реформы исследовательской лаборатории электромагнитов основные исследовательские подразделения East Asia Energy, казалось, модернизировались. Никто не посмел пойти на компромисс. Все без исключения строго выполняли приказы Лу Чжоу.
Стареющая машина East Asia Energy, словно омоложенная, тронулась с места.
Каждая шестеренка отчаянно работала…
…
После рабочего дня, внизу здания.
Лу Чжоу, который хотел напиться, но не смог связаться с директором Ли, столкнулся с директором Таном, который тоже заканчивал работу. Поэтому он отвел его в ближайший ресторан, где подают шашлык.
Линг отвечал за шампуры.
Хотя его работа как телохранителя заключалась в защите Лу Чжоу, это не мешало Лу Чжоу использовать его для других целей.
Выпив несколько порций, Лу Чжоу, который говорил о вещах на Луне, слегка наклонил голову, и предложение внезапно вылетело из его рта.
«На самом деле, я действительно хочу проиграть один раз».
Тан Юнгэ, который пил пиво, услышал эти слова и чуть не подавился пивом. После сухого кашля он поставил бутылку с пивом и посмотрел на Лу Чжоу.
«Можете ли вы… не говорить этого сейчас. Я хочу победить, я не хочу проигрывать».
Лу Чжоу усмехнулся и сказал: «Я просто говорю небрежно, не принимай это близко к сердцу».
Покачивая пивной стакан в руке, он продолжал говорить.
«Разве нет поговорки? Жизнь без неудач неполноценна, по крайней мере, в академической сфере… Я всегда чувствую, что моя академическая карьера не завершена».
Тан Юнгэ: «…»
Не полный…
Я даже не знаю, как реагировать на это скромное хвастовство.
Тан Юнге, который молча пил, решил относиться к этому так, как будто ничего не слышал.
Что мне сказать?
Забудь, я буду молчать.

Глава 1508: Все начинается с бумаги
Лунный дворец.
Серебристо-белый звездолет медленно пришвартовался в порту.
Се Тянь посмотрел на вырисовывающиеся очертания города, которые все ближе и ближе приближались за иллюминатором. В его глазах читалось восхищение.
«Я впервые попал на Луну. Я слышал, что исследования в области ядерной физики и физики элементарных частиц здесь очень известны. Я давно хотел приехать сюда, но все не находил времени».
Стоя рядом с ним, Цзя Сыюань улыбнулась и сказала: «Какое совпадение, я тоже».
Оба они были исследователями из East Asia Energy, и они были исследователями относительно начального уровня.
Эти двое, вероятно, посвятили бы всю свою молодость научным исследованиям, а затем подождали бы до 40 или 50 лет, в зависимости от их положения, чтобы возглавить небольшую исследовательскую группу.
Социальные пособия East Asia Energy были лучшими среди энергетических компаний

мира, но в то же время она была хорошо известна тем, насколько узким был ее канал продвижения.
Но буквально несколько дней назад ситуация изменилась.
С тех пор как Лу Чжоу уволил всех исследователей в научно-исследовательском институте электромагнитов, жизнь тех, кто занимался практическими исследованиями, стала намного лучше, чем раньше.
Хотя, по мнению Се Тяня, отправка на Луну все еще немного напоминала «изгнание», это было номинальное продвижение по службе и повышение зарплаты. В любом случае оставаться в этой относительно свободной среде было лучше, чем оставаться на земле, под контролем этих коррумпированных пенсионеров.
Кроме того, пока достижения были сделаны, их можно было перенести обратно на Землю.
Ведь любому проницательному глазу было видно, что академик Лу был на стороне таких же честных людей, как они. В частности, Тан Юнгэ, работавший на передовой, был напрямую повышен до должности №1 в лаборатории. Почти все младшие научные работники видели надежду на продвижение вперед.
Думая об этом, Се Тянь тоже тайно принял решение. Он должен сделать что-то потрясающее на этой бесплодной земле.
Звездолет остановился.
С фиксированной консолью, прикрепленной к корпусу, трап космической станции медленно соединился.
Неся чемодан и сойдя с корабля, группа прибыла к воротам шаттла между Лунным дворцом.
Однако, когда они готовились к посадке на Луну, эти исследователи и инженеры из East Asia Energy обнаружили, что дорога впереди была заблокирована группой людей.
«…Что делают эти люди?»
Се Тянь посмотрел на немногочисленных представителей масс, отделившихся от толпы и идущих ему навстречу, у Се Тяня, несущего в руках чемодан, было странное выражение лица.
У Цзя Сиюаня, стоявшего рядом с ним, тоже было странное выражение лица.
— Может быть, отпраздновать наш приезд?
Очевидно, это было ложно.
Помимо явно недобрых выражений на лицах этих людей, голографических окон на головах и лозунгов на видных позициях, они не выглядели так, будто приветствовали их.
В это время немногочисленные представители масс шли впереди своей группы.
Се Тянь, стоявший в авангарде исследовательской группы, смутно почувствовал небольшую проблему.
Когда мужчина открыл рот, воздух между двумя сторонами мгновенно застыл до точки замерзания.
«Убирайтесь из города Гуанхань! Вам здесь не рады, не говоря уже о ваших технологиях.
«Я…»
Как только Се Тянь захотел что-то объяснить, мужчина толкнул себя в грудь, в результате чего Се Тянь чуть не упал. Цзя Сыюань мгновенно пришла в ярость. Он хотел сделать шаг вперед, но был окружен.
Сцена была крайне хаотичной. К счастью, команда безопасности с космической станции прибыла вовремя и едва успела взять ситуацию под контроль, не дав ей перерасти в физический конфликт.
Однако толпа продолжала кричать.
«Отвали!»
«Уходи отсюда!»
— Вам здесь не рады!
«…»
. В сопровождении службы безопасности они в спешке покинули место происшествия. У Се Тяня, Цзя Сиюаня и других исследователей East Asia Energy было странное выражение глаз.
Эти люди хотели сжечь их заживо.

Это безумие!
…
Зона таможенного отдыха Лунного Дворца.
Держа в руке пакет с питьевой горячей водой, на лице Се Тяня все еще было выражение ужаса.
В этот момент сплавная дверь рядом с ним внезапно открылась. В сопровождении сотрудника службы безопасности мужчина в формальной одежде вошел в зону отдыха и направился в их направлении.
«Все, извините, я секретарь мэра Е», — продолжил мужчина с явным извиняющимся выражением лица. «Мэр Е должен был прийти сюда лично. Но сейчас он усердно работает, чтобы справиться с этой проблемой прямо сейчас, поэтому я здесь, чтобы приветствовать вас всех.
"Мне правда жаль! Чтобы не допустить обострения конфликта, мы не можем сразу выпустить вас с корабля, но обещаем разрешить его как можно скорее… Вы не могли бы дать нам немного времени?
— Конечно, но мне нужно знать, что здесь происходит? — сердито сказал Се Тянь, глядя на секретаря мэра. «Готовились неделю, а с нами так обошлись! Вам нужно время, нет проблем. Но, пожалуйста, назовите мне причину».
Секретарь сказал с кривой улыбкой: «Нам нужно время, чтобы убедить людей… Мне очень жаль».
Он низко поклонился, оставив позади сбитую с толку толпу. После того, как секретарь сказал сотрудникам ближайшей космической станции хорошо с ними обращаться, он развернулся и в спешке ушел.
Однако Се Тянь ясно чувствовал, что персонал космической станции не особенно дружелюбен.
Явная враждебность заставила всех сидящих здесь содрогнуться.
…
Увидев, что эта проблема не решается за короткое время, группа людей, наконец, решила вернуться на корабль.
Они уже достигли берега, но не могли сойти с лодки. Настроение у всех было очень подавленное, словно бушующий огонь в их сердцах заливался холодной водой реальности.
Цзя Сыюань посмотрел на луну рядом с иллюминатором и прошептал: «Странно, что там произошло? Как мы... стали сразу врагами народа? Я думал, они примут нас как героев».
В конце концов, когда компания East Asia Energy продвигала на Земле технологию ядерного синтеза, местные жители были счастливы видеть снижение цен на электроэнергию.
Хотя он не пережил тот период истории, рассказы можно было найти в исторических материалах.
"… Я не знаю."
Се Тянь горько улыбнулся и покачал головой; его глаза наполнились замешательством.
Интуиция подсказывала ему, что все, вероятно, сложнее, чем он думал.
Космическая станция Moon Palace не разрешила им использовать сеть. Кроме связи со штаб-квартирой East Asia Energy через коммуникационное оборудование на корабле, не было никакой возможности получать информацию из внешнего мира.
«…Гипотетически говоря, — Се Тянь после долгих раздумий нарушил тишину в салоне и продолжил, — очень вероятно, что что-то серьезное произошло в течение дня после того, как мы отправились из Тяньчжоу. Авария подорвала доверие жителей города Гуанхань».
Цзя Сыюань нахмурилась и сказала: «Но что может случиться за один день?»
Се Тянь покачал головой.
Дверь каюты внезапно открылась. Член экипажа вышел из пилотной зоны.
«Мы только что связались с наземным штабом, у нас могут быть проблемы».
Се Тянь внезапно поднял голову, чтобы осмотреться. Он собирался спросить, но Цзя Сиюань, сидевшая рядом с ним, спросила первой: «Что случилось…»
Прежде чем он успел закончить, мужчина продолжил с торжественным выражением лица: «Они протестуют.

«Они протестуют против нас.
— Или, скорее, второе поколение техники управляемого термоядерного синтеза.
Цзя Сиюань не могла не заговорить.
"Почему? Мы явно помогаем им решить энергетическую проблему!»
— Но они так не думают. Глядя на луну в иллюминатор со сложным выражением лица, он вздохнул и сказал: «Все должно начинаться с бумаги».

Глава 1509: Давнее обещание
«Жители города Гуанхань, экипаж космической станции, те, кто достаточно смел, чтобы встать.
«Ваше мужество — это то, что охраняет нашу Родину.
«Эти грешные капиталы и сановники на Земле в своих грязных интересах пытаются сделать нашу жизнь ценой своих злых экспериментов по зарабатыванию кровавых денег.
«Ради Земли мы и наши отцы пожертвовали слишком многим, и теперь им приходится выжимать все до последней крупицы ценности, просто чтобы заполнить свои необъятные материальные желания, как черную дыру!
«Никто не согласится, никто не согласится!
«У нас была очень хорошая жизнь. Мы были очень хорошими сто лет, и мы будем такими в будущем. Нам не нужен управляемый синтез, не говоря уже об их смехотворном сочувствии и помощи!
«История запомнит этот день! Запомни это великое пробуждение!»
Ожесточенная трансляция отразилась на радиоканале города Гуанхань.
Объявление услышали почти все.
Независимо от национальности или цвета кожи, в этот момент все они были жителями города Гуанхань. Все они выступили с одной и той же целью — противодействовать созданию экспериментального управляемого термоядерного реактора второго поколения.
Устав бороться с бурлящим общественным мнением, мэр Е пытался успокоить эмоции неправительственных организаций и представителей, но безуспешно.
Причиной всего стала бумага, а запалом стало известие о том, что Guanghan City и East Asia Energy подписали меморандум о сотрудничестве.
Главный лидер в области управляемого термоядерного синтеза опубликовал статью в ведущем журнале исследований в области управляемого термоядерного синтеза. Бумага, разоблачающая «импульсное магнитное поле», была почти воспринята большинством людей как истина.
Даже если с академической точки зрения содержание этой статьи вызывало вопросы, большинство обычных людей на самом деле не заботились о фактах и истине.
Никто не хотел, чтобы такая бомба замедленного действия спала рядом с их кроватью, не говоря уже о месте, которое сильно зависит от электронного оборудования, такого как Луна. Как только произойдет серьезная авария с переполнением магнитного поля, она парализует систему циркуляции воздуха в городе Гуанхань и может мгновенно стереть этот город с населением 100 000 человек прямо с карты.
В сознании людей это должно было случиться!
В этот момент мэр Е был ошеломлен. Он не хотел упустить инвестиции от East Asia Energy или проект управляемого термоядерного синтеза второго поколения, но также невозможно было стоять на противоположной стороне от всех людей в городе Гуанхань ради предприятия с Земли.
Хотя разгневанные люди не разорвали бы его на куски, они могли бы снять его с должности мэра…
…
Шанхая.
В кабинете председателя East Asia Energy атмосфера была немного натянутой.
Лу Чжоу выключил голографический экран на рабочем столе. Он прочитал отчет от начала до конца и выглядел усталым, как будто не спал всю ночь. Он протянул руку,

чтобы ущипнуть себя за глабель.
«Даже если это плохо, для этого нужна причина, не говоря уже о том, что это хорошо… Это моя вина».
«Возможно, я торопился…» Лу Чжоу, сидя в офисном кресле, долго смотрел на портрет, висевший на стене кабинета председателя, и сказал: «Эта фотография была сделана неправильно. Могу ли я изменить его?»
Чжун Цзыюй с горечью сказал: «Не пора ли поговорить об этом?»
Стоя рядом с ним, Моринага, который все это время молчал, слегка кашлянул и сказал: «Мое предложение состоит в том, что лучше всего провести тщательное исследование оценки риска технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения. Не нужно торопиться с запуском проекта, особенно если он представляет опасность для жизни, здоровья и имущества всех жителей города Гуанхань… Во избежание дальнейших неприятностей лучше остановить проект».
Чжун Цзыюй ничего не говорил, но намерение на его лице уже было очевидно.
С точки зрения сообщества паназиатских народов с общим будущим, АБИИ не мог рисковать обидеть всех жителей города Гуанхань. Кроме того, суверенитет города Гуанхань принадлежал Китаю.
Лу Чжоу: «Технология управляемого термоядерного синтеза второго поколения, конечно, безопасна. Сильное магнитное поле появляется только в центре реактора… Но боюсь, что даже если я так скажу, толку от него мало».
Моринага сказал с кривой улыбкой: «Ваши слова будут бесполезны, но я думаю… мы должны найти стороннюю организацию для оценки рисков, верно?»
«Его не существует». Лу Чжоу покачал головой и сказал: «На самом деле я позвонил академику Цю. Его статья была опубликована студентом, и это было в период, когда он был на Луне. После того, как он вернулся на Землю, он связался с журналом, чтобы выразить готовность отозвать рукопись, но те, кто поддержал его, теперь начинают называть его «присоединившимся к темной стороне» и «оплаченным большой энергией».
Чжун Цзыюй нахмурился и сказал: «Что, если… мы откажемся от управляемого термоядерного синтеза второго поколения? Время действительно неподходящее, поэтому я предлагаю, чтобы мы хотя бы какое-то время оставались на низком уровне».
«Невозможно…»
Глядя в окно, глаза Лу Чжоу блеснули редкой сложностью.
Голосом, который мог слышать только он, он немного пробормотал: «Это единственный способ добраться до Тау Кита».
Чжун Цзыюй нахмурился и сказал в замешательстве.
"… Вы что-то сказали?"
— Ничего, просто обещание, данное давным-давно, и оно не имеет к тебе никакого отношения.
Лу Чжоу сглотнул; выражение его лица снова стало твердым. Он посмотрел на двух человек, стоящих перед столом, и продолжил: «Я не отступлю из-за этого небольшого сопротивления. Новое поколение технологии управляемого термоядерного синтеза должно быть завершено! Я признаю, что у меня есть корыстные мотивы, но это не только для меня… От этого выиграет вся Пан-Азия и даже общее будущее человечества!»
Моринага с грустным лицом сказал: «Но… технологии термоядерного синтеза первого поколения вполне хватит как минимум еще на пятьдесят лет. Почему мы должны завершить разработку технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения именно сейчас?»
«Потому что это ключ к нашему путешествию в более отдаленные миры. Только плотность энергии второго поколения управляемого термоядерного синтеза может удовлетворить энергетические потребности межзвездной навигации!»
Дело не только в межзвездной навигации...
В этот момент на рабочем столе вспыхнула зеленая иконка.
Увидев имя звонившего, Лу Чжоу глубоко вздохнул и успокоился.
«Я должен взять это, не могли бы вы, ребята, дать мне секунду?»
Два человека, стоявшие перед столом, обменялись взглядами.
В конце концов, именно Чжун Цзыюй нарушил молчание и сказал: «Я свяжусь с Паназиатской академией наук. Полезно это или нет… Мне все еще нужно найти способ сохранить это.

Он продолжил после некоторого колебания: «Конечно, я верю в тебя, но… мы должны позволить и другим поверить в тебя».
Лу Чжоу махнул рукой.
— Тогда вперед.
Когда они ушли, Чжун Цзыюй закрыл за собой дверь.
Когда дверь кабинета закрылась, в комнате наконец стало тихо.
Лу Чжоу протянул руку и надавил на стол. Голубое голографическое окно быстро выплыло и появилось перед Лу Чжоу.
Ли Гуанъя появился в видеоокне, когда Лу Чжоу спросил: «Что происходит?»
— Ты свободен в ближайшее время?
"Почему?"
Ли Гуанъя вздохнул и сказал: «Давайте поговорим лично.

Глава 1510: Большая рыба, которая всплыла на поверхность
В последнее время у Цю Мин Жуй была головная боль.
Он никак не ожидал, что он, эксперт в области ядерной техники, станет духовным лидером в умах жителей города Гуанхань.
Хотя он был очень рад видеть, что его статья имеет такое огромное влияние, он никогда не думал, что его статья станет «поп-наукой».
Чего он также не ожидал, так это того, что эта газета вызовет такую огромную волну общественного мнения!
Более того, первым автором этой статьи было не его собственное имя. Он просто назвал свое имя в качестве соответствующего автора в очень сдержанной манере.
В результате несколько местных средств массовой информации в городе Гуанхань не только вынудили его выступить против Лу Чжоу, но и прямо прославили его как спасителя жителей города Гуанхань, рыцаря, который был предан людям и искренне осмелился рассказать правда.
Хотя давать титулы другим было давней традицией, этот титул был слишком тяжелым, Цю Минжуй чувствовал, что не сможет его вынести.
Даже если он выступал против мнения Лу Чжоу, он не думал, что его академические достижения могут сравниться с академиком Лу. Другими словами, он и Лу Чжоу были на противоположных сторонах, где две стороны были совершенно неравны с точки зрения способностей и влияния.
Сам Лу Чжоу однажды сказал, что никогда в жизни не верил в авторитеты, и люди тоже не должны слепо верить ему. Только Цю Минжуй не был оптимистом в отношении пульсирующего магнитного поля.
С самого начала и до конца он считал, что это всего лишь академические дебаты, но голоса неудержимых дураков всегда были самыми громкими, и они стремились обсуждать политику независимо от повода.
Как только такие люди появятся, его газета, естественно, станет политически окрашенной.
Понимая, что дело стало серьезным, и чувствуя, что его поджаривают заживо, Цю Минжуй немедленно связался с издательством Юго-Западного института физики и подал заявку на отзыв статьи.
Юго-Западный институт физики сотрудничал достаточно хорошо. Очевидно, они понимали, что спорная статья может доставить им неприятности, поэтому, получив запрос соответствующего автора, быстро отозвали статью.
Увидев, что бумага была изъята, Цю Минжуй наконец почувствовал облегчение. После публикации разъяснительного заявления на своей личной домашней странице он почувствовал, что этот инцидент прошел.
Однако чего он не ожидал, так это того, что он был все еще слишком наивен.
С того момента, как его тезис стал фитилем, который зажег огонь, направление дела вышло из-под его контроля.
Можно даже сказать, что отозванная бумага не успокоила гнев жителей города Гуанхань, а вместо этого стала новым предохранителем для обострения конфликта.
Почти на второй день после того, как организация Progress in Controllable Fusion

Research выпустила заявление об опровержении, общественное мнение внезапно повернулось и указало на него.
Чего Цю Минжуй не ожидал, так это того, что жители города Гуанхань, которые рекламировали его несколько дней назад, теперь начали его критиковать.
Может быть, люди, которые ругали его, были не теми, кто его хвалил. Однако поведение экстремистов часто было наиболее очевидным.
Цю Минжуй смотрел со стороны. Он наблюдал, как те люди, которые подтолкнули его к вершине, сбросили его обратно на землю.
В комментариях под новостью говорилось, что он «недобросовестный академик», «без морали», «преследует только власть» и «был куплен East Asia Energy». Он был ошеломлен.
Хотя он считал, что его уровень действительно не так хорош, как у академика Лу, он не деградировал до такой степени, что академик Лу купил его.
Он определенно не был таким корыстным человеком.
Однако он ничего не мог сделать.
Большинство людей были неразумны, и большая часть логики, о которой они говорили, сводилась к тому, чтобы найти разумное объяснение повреждениям их мозга. Они не знали, что такое наука и что такое научное развитие. Они не понимали слов людей; в основном это были лемминги.
Но если бы кто-то захотел поспорить с таким негодяем, то, как бы ни был разумен его аргумент, победителя в конце концов не было бы.
Затем ходили слухи, что он встретил Лу Чжоу на Луне и что его исследовательская группа получила «пожертвование» в размере 10 миллионов кредитов.
Услышав эти слухи, Цю Минжуй не знал, плакать ему или смеяться.
Если бы он принял деньги, все было бы хорошо; это успокоило бы его израненное сердце.
Но проблема была в том, что денег ему вообще никто не давал!
Как раз в тот момент, когда он стоял перед дилеммой и не знал, что делать, он внезапно получил напоминание о переводе из банка, напоминающее ему, что он получил крупный перевод в 1 миллион кредитов.
Получив эту новость, у Цю Минжуй чуть не случился сердечный приступ. Он быстро проверил счет отправителя и планировал вернуть деньги. Однако в банке ему сказали, что платежный счет зарегистрирован на Марсе, и возврат средств невозможен.
Цю Минжуи чувствовал, что сидит на иголках.
После дня, полного беспокойства, он неожиданно получил таинственный анонимный звонок на следующий день…
«Здравствуйте, академик Цю Минжуй, я не знаю, в хорошем ли вы сегодня настроении».
Глядя на расплывчатое видеоокно, Цю Минжуй нахмурился и сказал: «Я чувствую себя ужасно… Кто ты? Я раньше не слышал твоего голоса. Откуда у тебя мой номер?»
«В этом мире нет непроницаемых стен, особенно в век информации. Мы знаем не только ваш номер телефона, но также номер вашего банковского счета и домашний адрес».
На лбу выступила капля холодного пота. Цю Минжуй спокойно сказал: «Кто вы, ребята, и что вы хотите делать! Этот миллион кредитов…»
«Это депозит». Голос прервал слова академика Цю Минжуй, улыбнулся и продолжил: «Что касается того, кто мы, это не имеет значения. Пока вы готовы что-то сделать для меня, на вашем счету также будет еще девять миллионов кредитов».
Цю Минжуй сглотнул и с трудом сказал: «Что за штука…»
«Продолжай то, что ты делал в начале». Голос медленно продолжил: «Разве вы не против технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения? Тогда продолжайте сопротивляться этому. Будь то деньги или жители города Гуанхань, мы надеемся, что вы сможете стоять на своем».
В его глазах мелькнула тень борьбы, но вскоре выражение борьбы исчезло.
Цю Минжуй глубоко вздохнул и сказал: «Извините, я всего лишь ученый. Ваше поручение выходит за рамки моих возможностей. Я не против обсудить это с вами, если это академический вопрос, но, пожалуйста, не позволяйте мне в этом участвовать. Какой у вас номер счета? Я верну вам деньги сейчас. Я не хочу участвовать в этом деле…»

Когда он сказал это, в голосе Цю Минжуя звучала мольба.
Однако, услышав его слова, человек на другом конце провода лишь слабо улыбнулся и сказал медленным тоном: «Все в порядке. Если вы не хотите присоединяться, все в порядке.
«Вам не нужно возвращать мне деньги. Считай это подарком.
— Но я надеюсь, что ты сможешь бодрствовать и знать, что говорить, а чего не говорить. Если я услышу наш сегодняшний разговор откуда-то еще, я сообщу тебе цену невыполнения своих обещаний».
Они…
Платят мне деньги, чтобы я молчал?
Цю Минжуй открыл рот. Он как раз собирался что-то сказать.
Однако звонок закончился…
…
В маленькой квартирке в пригороде Шанхая.
Мужчина снял шлем виртуальной реальности и положил его на стол рядом с собой.
Глядя только на его лицо, не было ничего стоящего упоминания. Однако, если бы здесь стояли сотрудники East Asia Energy или представители финансовой индустрии, они были бы поражены.
Была только одна причина.
Трудно было представить, что Моринага, менеджер SoftBank и один из управляющих директоров East Asia Energy, на самом деле будет жить в месте, почти неотличимом от жилья с низкой арендной платой.
Но Моринага на самом деле здесь не жил; это была просто его база для операций.
Каждый раз, когда ему нужно было действовать в качестве главы фонда, он приходил сюда и начинал свою схему с анонимным именем и адресом.
И таких баз для операций было много.
До сих пор его работа шла очень гладко, и все двигалось в том направлении, в котором он ожидал.
Хотя ему не удалось сдвинуть шахматную фигуру, которой был академик Цю, это ни на что не повлияло. В конце концов, к настоящему времени гнев жителей города Гуанхань полностью разгорелся, и если эта тенденция продолжится, город Гуанхань может стать независимым от Земли.
Люди между ними уже находились в состоянии длительной разлуки. Даже в эту эпоху, когда межзвездные путешествия были обычным явлением, многие паназиатские граждане, живущие на Земле, никогда прежде не покидали свою родную планету, и то же самое было верно и для тех, кто родился на Луне. Их родители были там с тех пор, как они были живы.
Жертвовать собой ради процветания на Земле было неприемлемо для большинства лунных людей.
«Кажется, что легендарный человек, стоящий на вершине человеческого разума, не более того.
"Какая жалость."
Моринага встал со стула и подошел к вешалке рядом с ним. Он снял пальто, вышел из квартиры и запер дверь.
В тот момент, когда он покинул свою базу операций, он завершил смену ролей и успешно стал Моринагой, менеджером SoftBank и управляющим директором East Asia Energy.
Однако в тот момент, когда он вошел в гараж и сел в свою машину, в его сердце вдруг поднялась тревога.
— Это всего лишь иллюзия?
Почему мне кажется…
Кто-то наблюдает за мной…
Лучше перестраховаться, чем сожалеть.
Моринага быстро завел машину. Когда он указал пункт назначения на интеллектуальной навигационной карте, он вместо этого выбрал более длинный путь.
Однако чего он не знал, так это того, что его внутреннее чутье не было

неправильным.
Но для него было слишком поздно.

Глава 1511: Помогайте друг другу
«Извините, я действительно не хотел, чтобы все так обернулось.
«Я… я не планировал публиковать эту статью, но я не ожидал, что мой студент будет действовать слишком быстро. Вчера я связался с Юго-Западным институтом физики, и статья была отозвана, но, похоже, это ничего не дало».
Звонок поступил от академика Цю Минжуи.
Его голос был полон усталости и самобичевания.
Лу Чжоу мог слышать, что он не собирался, чтобы все так обернулось. Он не ожидал, что эти академические дебаты на самом деле будут использоваться заинтересованными лицами в качестве политического инструмента.
Лу Чжоу смотрел на старика в видеоокне, пытаясь его утешить.
«Не вините себя за это. Даже если бы вы не опубликовали газету, ничего бы не изменилось».
Точно так же, как без выстрелов из Сараево все еще была бы война, Лу Чжоу не думал, что скрывающийся в темноте фонд позволит ему запустить проект управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Было ли это из-за старой обиды столетней давности или из-за конфликта интересов в новом столетии, они были против его действий.
«Спасибо за понимание моих трудностей…»
Цю Минжуй с благодарностью посмотрел на Лу Чжоу. Он колебался, стоит ли рассказывать ему больше, но когда он подумал о предупреждении от этого человека, он остановился.
В конце концов, он был не более чем ученым. Хотя он и был академиком, у него была только ослепительная академическая аура. Это было ничто перед лицом реальной власти и угроз смерти.
Он был далеко не на уровне участия в их заговоре…
«Все, у меня еще одна важная встреча… Если у вас есть какие-то новые зацепки, позвоните мне еще раз».
Лу Чжоу посмотрел на время в голографическом окне. Он догадался, что Ли Гуанъя, сидевший напротив, нетерпелив, поэтому закончил разговор и повесил трубку.
Хотя у него было предчувствие, что старик не все ему рассказал, это уже не имело значения.
Когда хаос в городе Гуанхань впервые случился, он сказал Сяо Ай сосредоточиться на академике Цю Минжуи. Хотя он не думал, что этот бунт связан с академиком Цю, в конце концов, он был в центре водоворота общественного мнения, для людей из фонда имело смысл связаться с ним.
В каком-то смысле его поведение можно расценивать как своего рода замаскированную защиту.
Если бы все прошло хорошо, рыба, скрывающаяся в темноте, должна была начать клевать.
Будь то большая рыба или маленькая рыба, ему просто нужно было терпеливо ждать результата...
Закончив разговор, Лу Чжоу протянул указательный палец и провел им по воздуху, закрывая голографическое окно.
Увидев, что Лу Чжоу наконец закончил, Ли Гуанъя, сидевший за столом переговоров, небрежно спросил: «Кто разговаривал по телефону?»
«Академик Цю».
— Цю Минжуй?
"Ага."
Разговор между двумя людьми резко оборвался.
Они смотрели друг на друга широко открытыми глазами. У Ли Гуанъя было пустое лицо, но у него болела голова.
Будь то для того, чтобы подавить недовольство жителей города Гуанхань или

исправить их отношение, как председатель Паназиатского сотрудничества, он должен был поговорить с East Asia Energy.
Однако он не знал, о чем говорить с Лу Чжоу.
Грубо говоря, говорить было не о чем.
Напротив него сидел величайший ученый столетней давности. Если бы у него была возможность задавать ему академические вопросы, он не был бы просто председателем.
Ли Гуанъя вздохнул и сказал эвфемистически: «Поскольку так много людей выступают против вас, не можем ли мы сначала сосредоточиться на космическом лифте?»
Лу Чжоу был слегка ошеломлен и сбит с толку.
Он сказал.
«Космический лифт… Здесь слишком много всего. Я уверен максимум на 30%. Однако после ста лет исследований управляемого термоядерного синтеза второго поколения время пришло».
"Время настало. Но проблема в том, что вы должны учитывать, чего хотят все остальные». Ли Гуанъя сказал с головной болью: «По крайней мере, на мой взгляд, технологии термоядерного синтеза первого поколения вполне достаточно. Даже еще на пятьдесят лет проблем не будет. Сначала мы должны решить текущую проблему».
«На мой взгляд, это актуальная проблема». Лу Чжоу продолжил после минутного молчания: «Управляемая термоядерная технология второго поколения является предпосылкой для межзвездной навигации. Имея только управляемую термоядерную технологию первого поколения, мы можем существовать в лучшем случае только в Солнечной системе. Но если мы освоим технологию управляемого термоядерного синтеза второго поколения, мы сможем оставить свой след в мире на несколько световых лет».
Ли Гуанъя: «Ты не хочешь идти на компромисс?»
Лу Чжоу покачал головой.
«Если это действительно не сработает, я придумаю другой способ, например, отправлюсь на космическую базу Лагранжа или на Марс, чтобы провести этот эксперимент».
Хотя это был неподходящий вариант, это действительно был запасной вариант, который серьезно рассматривался Лу Чжоу, но два запасных варианта могли вызвать проблемы. .
Перемещение реактора на космическую станцию вряд ли вызовет споры, но увеличит стоимость обслуживания и риск безопасности реактора. Централизованная автономная система управления города Тяньгун может быть более удобной, чем Особая экономическая зона Гуанхань. Но поток оружия на Марс оказал бы непредсказуемое влияние на ход эксперимента.
Была еще угроза со стороны космических пиратов…
Если только это не будет последним средством, он не хотел посылать своих исследователей в столь опасную зону.
«Но если это так, цена будет очень высокой». Ли Гуанъя коснулся подбородка и задумчиво сказал: «Я слышал, что топливом для термоядерного синтеза второго поколения являются гелий и дейтерий. Эти две вещи находятся на Луне или на Земле».
Глядя на Ли Гуанъя, Лу Чжоу вдруг не совсем понял, что он хотел сделать.
«…Да и потребность в энергии на Марсе не такая огромная, как в системе Земля-Луна. Моя первоначальная идея заключалась в том, чтобы построить на Луне термоядерный реактор второго поколения, а затем использовать технологию передачи мощности мощного лазера для передачи электроэнергии на геосинхронный. Это создает энергетический коридор Земля-Луна».
После паузы Лу Чжоу пожал плечами и продолжил: «Но теперь кажется, что я проигнорировал чувства жителей города Гуанхань».
Ли Гуанъя: «Ты игнорировал их. Вы заботитесь только об исследованиях и документах. Вы забыли, что все они живые люди! Конечно люди будут бояться, и их будут подстрекать из-за страха! Если бы это был я, я бы точно не был таким агрессивным. Например, для космического лифта я сначала придумал причину, которая имела бы смысл, а после этого попытался бы сделать талисман, чтобы люди поверили в меня или в себя.

«Точно так же, как на войне, вы должны дать им мужество и честь встретить смерть, чтобы они не боялись смерти. Или можно хлыстом шлепнуть их и заставить измениться, но вдумайтесь, это же 22 век, разве такое возможно?!»
Лу Чжоу нахмурился.
"Талисман?"
«Гм… Сосредоточьтесь на главном». Ли Гуанъя сухо кашлянул, резко сменил тему и продолжил: «Давай заключим сделку, я помогу тебе. Ты тоже поможешь мне. Помогать друг другу полезно для нас, и мы все можем сохранить наши имена в истории».
Наши имена в истории...
Это кажется очень далеким понятием.
Хотя Лу Чжоу не был заинтересован в том, чтобы оставить свое имя в истории, он все же заинтересовался своим предложением.
— Чем ты хочешь, чтобы я тебе помог?
«Космический лифт». Ли Гуанъя сказал: «Я помогу тебе уладить дела в городе Гуанхань. Взамен, надеюсь, вы будете главным консультантом по научному развитию Паназиатского сотрудничества, а также главным конструктором космического лифта!»
Другими словами, вы хотите, чтобы я спланировал космический лифт?
Лу Чжоу несколько секунд думал об этом. Затем он наконец заговорил.
«Я могу это сделать, но боюсь, что мне придется подождать, пока не будет завершено второе поколение технологии управляемого термоядерного синтеза, прежде чем я смогу высвободить свое время».
Ли Гуанъя нахмурился и спросил: «Сколько времени потребуется для завершения строительства термоядерного реактора второго поколения?»
Лу Чжоу немного подумал и ответил: «Один год или, может быть, два года, но мое чутье подсказывает мне, что окончательный результат не за горами».
«Затем установите заранее определенный период в один год». Ли Гуанъя продолжил: «Через год вы будете главным консультантом по научному развитию Паназиатского сотрудничества! Участвуете вы или нет, мне просто нужно ваше имя в названии!»
"Сделанный."
Хотя Лу Чжоу мог видеть хитрыми глазами старика, он все же согласился.
Будь то ради славы или ради прибыли, результат всегда был положительным.
Каждый человек был эгоистом, даже он сам.
Только дети будут заботиться о незначительных вещах.
Часы Лу Чжоу на его левом запястье слегка замигали, и появился значок напоминания.
Лицо Ли Гуанъя внезапно потеряло дар речи. Он со вздохом спросил: «Почему тебе так много звонков?»
«Потому что я занят… я выйду на улицу».
— Ты не можешь просто ответить на звонок здесь?
— Нет, это не подходит.
Лу Чжоу встал и вышел из конференц-зала.
Ли Гуанъя откинулся на спинку стула и нетерпеливо ждал около двух минут.
Наконец дверь снова открылась.
Лу Чжоу вошел в комнату.
Заметив странное выражение лица Лу Чжоу, Ли Гуанъя поднял брови и небрежно спросил: «Что происходит?»
Вернувшись на стул и сел, Лу Чжоу небрежно ответил со странным выражением лица: «Ничего, я только что поймал большую рыбу».
Неожиданная крупная рыба…

Глава 1512: Ад однажды отверг меня
"Просто здесь?"
Стоя перед великолепным особняком, Лу Чжоу, стоявшая рядом с Линг, смотрела на карту на голографическом экране. Он взглянул на номер на дверной табличке. Затем он шагнул вперед перед системой контроля доступа и заговорил.

— Простите, мистер Моринага дома?
Электронный экран слегка замигал.
Через некоторое время перед Лу Чжоу появилась яркая и солнечная улыбка.
— Академик Лу? С оттенком удивления на лице Моринага с улыбкой сказал: «Что привело вас сюда?»
Лу Чжоу: «Потому что я хочу подробно обсудить с вами кое-что».
— Вход — не место для разговоров, пожалуйста, входите.
Железные ворота медленно открылись с обеих сторон.
Лу Чжоу огляделся. Затем он кивнул в сторону Линга, который был одет в обычную одежду. Они вошли в виллу по дорожке перед двором.
У дверей главного здания стоял старый дворецкий с морщинистым лицом, но крепким телом. Увидев Лу Чжоу, он слегка кивнул. Затем он сделал жест, приглашая его войти в здание, и провел его через просторное крыльцо.
«У вас довольно большой дом», — сказал Лу Чжоу со слабой улыбкой, когда сел на диван и посмотрел на Моринагу, сидевшую напротив кофейного столика.
«Это было передано моими предками». Моринага слегка кивнул, наблюдая, как экономка ставит чашку на кофейный столик. Затем он улыбнулся Лу Чжоу и сказал: «Я не знаю, что такого важного в том, что ты лично пришел в мою скромную обитель».
Не прикасаясь к чашке на столе, Лу Чжоу, сидевший на диване, немного подумал и прямо сказал: «Я не из тех, кто любит ходить вокруг да около, так что я просто скажу это.
«Что вы знаете о Фонде «Дух Вселенной».
Атмосфера в гостиной погрузилась в тишину.
Воздух как будто застыл.
"… Фундамент? Какой фундамент?
Глаза Моринаги бессознательно сузились, когда он притворился, что не знает.
Заметив перемену в его выражении, Лу Чжоу слабо улыбнулся и взглянул на Линга.
Линг, сидевший рядом с ним, кивнул. Затем он достал из кармана карту памяти размером с большой палец и положил ее на кофейный столик. Затем он щелкнул указательным пальцем, чтобы отправить его Моринаге.
"Что это…?"
Лу Чжоу: «Карта памяти для голографических телевизоров, сыграй».
Почувствовав подозрение, Моринага кивнул своему дворецкому и велел ему вставить карту памяти в голографический телевизор.
Вскоре в воздухе появились частицы лазурно-голубого света. Полупрозрачная голографическая панель быстро заняла всю стену гостиной.
Старый дворецкий говорил почтительно.
— Мне сыграть?
С неуверенным выражением лица Моринага взглянул на Лу Чжоу. Затем он взглянул на робота, сидящего рядом с ним, и сказал: «Конечно, я ничего не боюсь».
Старый дворецкий кивнул. Он протянул руку и щелкнул в воздухе. На полупрозрачном голографическом экране быстро появилось четкое изображение.
То, что было показано на экране, было видео с камер наблюдения, а местом действия был многоквартирный дом где-то в Шанхае.
Моринага посмотрел на знакомый коридор и себя, появившегося на экране мониторинга. Зрачки Моринаги слегка сузились, а на его спине постепенно выступил слой холодного пота.
Конечно, он знал, где это.
Он был там только вчера.
Судя по сцене на экране, эта запись с камер наблюдения должна была быть вчера!
«Выйдя с парковки, мистер Моринага направился прямо в комнату 5709 на 57-м этаже и пробыл там три часа… Я прав?»
"Так? Есть ли с этим какие-то проблемы?» Глядя на Лу Чжоу, сидящего напротив него, Моринага попытался сдержать напряжение в своем сердце. Притворяясь спокойным, он сказал: «Это всего лишь кадры, что это может объяснить?»
Лу Чжоу слегка улыбнулся. «Ты собираешься продолжать играть со мной? Если хочешь, я могу даже просмотреть записи твоих звонков, включая ту часть, где ты

угрожал академику Цю Минжую.
В тот момент, когда он услышал имя академика Цю, лицо Моринаги наконец стало мрачным.
Как раз в тот момент, когда Лу Чжоу стало любопытно, как он собирается объяснять, плечи Моринаги внезапно слегка расслабились, а выражение его лица расслабилось.
Глядя на Лу Чжоу, сидящего напротив него, Моринага тихо сказал: «Ты выиграл».
Лу Чжоу посмотрел на него и ничего не сказал. Он просто молча ждал, пока он продолжит.
«Честно говоря, я очень удивлен.
«Я подумал, что старый антиквариат столетней давности должен быть в моей власти. Я не ожидал каждого выбора, который вы сделали, и окончательные результаты превзошли мои ожидания».
Зная, что его личность раскрыта, Моринага прекратил действовать. Он откинулся на спинку дивана и продолжил спокойным тоном.
«Если бы все шло по плану, вы должны были погибнуть в том взрыве вместе с роботом-курьером. Внешний мир создаст для вас с Лю Чжэнсином замечательный сценарий фильма, конец великих ученых».
— Значит, ты меня недооценил. Лу Чжоу сказал со слабой улыбкой: «Даже Врата Ада не похоронили меня. Как вы думаете, можно ли это сделать всего двумя килограммами взрывчатки?
— Я признаю, что недооценил тебя. Глядя на Лу Чжоу, сидевшего напротив него, Моринага внезапно бросил неожиданную фразу. «Если это так, подумайте о том, чтобы присоединиться к нам».
Лу Чжоу был слегка ошеломлен. Он сказал с улыбкой: «Я не расслышал?»
— Вы не ослышались, я серьезно. Моринага сказал со слабой улыбкой: «За последние сто лет мы стали сильнее; настолько сильным, что вы даже не представляете. Вы так много знаете. Присоединение к нам — единственная возможность для вас выжить».
Лу Чжоу взглянул на время на голографическом телевизоре и небрежно сказал: «Вы должны сообщить об этом полиции».
Выражение лица Моринаги постепенно становилось мрачным.
— Значит, ты отказываешься?
Лу Чжоу: «Я проявил интерес к вашему предложению?»
"Очень хорошо."
Моринага вздохнул с облегчением и закрыл глаза.
Когда Лу Чжоу подумал, что сдался, его глаза внезапно открылись.
Его темные зрачки наполнились сумасшествием…
«Тебе не следовало приходить сюда лично, но, к сожалению, твое высокомерие погубит тебя! Ты так долго выживал, а теперь просишь умереть… Почему?
Во всем особняке было два безопасных места; один был винным погребом, а другой гостиной. Первый был связан с убежищем под виллой, а второй был оснащен не менее чем 20 автоматами, которые он спрятал в темноте.
В конце концов, то, что он делал, было подрывом общества. Если он не приготовит вещи, чтобы защитить себя, он может когда-нибудь стать трупом в канаве.
Просто Моринага никогда не думал, что козыри, которые он хранил для самозащиты, когда-нибудь действительно пригодятся или что они будут использованы против старого антиквариата столетней давности.
Однако ни в коем случае нельзя раскрывать его личность!
Если Лу Чжоу исчезнет, его обязательно найдут люди из Бюро Безопасности. Однако это дало бы ему время сбежать.
«Ты слишком много знаешь, иди к черту со своими секретами и знаниями!»
«Ад уже однажды отверг меня, и на этот раз будет так же».
Лу Чжоу смотрел на лазерные лучи, направленные на него самого, и на автоматическое оружие, свисающее с потолка, но выражение лица Лу Чжоу было далеко от малейшего страха. Он улыбнулся и скрестил ноги.
— Я оставлю это тебе.
Человек, сидевший на диване, внезапно исчез из поля зрения Моринаги…

Глава 1513: Невредимый рядовой-1
Голограмма?
Кто, черт возьми, делает что-то подобное?!
Осознав это, Моринага чуть не выплюнул кровь.
Однако у него не было времени среагировать.
Холодный ответный звук пробудил его от ошеломления.
— Да, командир.
Шея Линга слегка шевельнулась. Его красные зрачки вспыхнули алым светом.
Сердце Моринаги почему-то слегка дрогнуло. Предвидя опасность, он крикнул «убей его», а затем в спешке побежал к боковой двери гостиной.
Как только он выбежал из гостиной, сзади нахлынула обжигающая волна. Несколько автоматов, висевших на потолке, мгновенно выстрелили пламенем.
Дождь пуль упал с неба, попав в тело Линга.
Взрыв порохового дыма заполнил всю гостиную, как тайфун, оставив после себя лишь беспорядок. Дорогой кожаный диван и журнальный столик из высококачественного дерева были полностью разорваны на куски.
В гостиной не было даже целой напольной плитки.
Моринага знал, что робот никогда не переживет эту металлическую бурю. Он испустил вздох облегчения в своем сердце, и он медленно остановился.
Однако, когда он собирался вернуться в гостиную, чтобы увидеть ситуацию, его сердце внезапно сжалось, а зрачки мгновенно сузились.
Робот стоял в центре огневой мощи. Его внешняя оболочка была разорвана, но скелет под кожей почти не пострадал.
Как будто ничего и не было!
Моринага взглянул на автоматическое оружие на потолке, магазины которого опустели.
Линг подошел к Моринаге с пустым выражением лица.
Моринага в ужасе отступил к коридору и громко закричал: «Остановите его!»
Выслушав приказ хозяина, группа роботов-слуг спустилась по лестнице и вышла из консьержа, держа в руках сложное оружие. Они нацелились на Линга, который только что шагнул через боковую дверь гостиной, и без колебаний нажали на курок.
Вспыхнуло оранжево-красное пламя, и взрывы пуль зажгли воздух.
Впрочем, по сравнению с металлическим штормом в предыдущем туре этот моросящий дождь был пустяком. Это совсем не задержало Линга, стоявшего в центре бури.
Линг подошел к ближайшему роботу и протянул руку, чтобы ущипнуть его за шею. Затем он оторвал голову от тела робота, оставив после себя кучу оголенных проводов.
Линг игнорировал попадание пуль в его тело. Взял штурмовую винтовку.
Затем он поднял дуло и нацелил его на роботов, прежде чем нажать на курок с ничего не выражающим лицом.
Стиль всего поля боя был довольно странным.
Группа людей окружила одного человека, но следов борьбы на одном человеке не было.
Те роботы, которые были заражены вирусом АЛЬФА, были избиты до полусмерти одним Лингом.
Когда последняя пуля в магазине выскочила из патронника, стрельба, похожая на петарду, наконец прекратилась. Линг взглянул на последнего робота-солдата, который упал на пол, прежде чем отбросить винтовку.
За его спиной внезапно раздался гул электричества, и плазменный резак размером со старомодный пылесос вспыхнул жарким светом, ткнувшись ему в спину.
Услышав движение, Линг обернулся, протянул руку и схватил пронзившую его струю плазмы.
Линг увидел старого дворецкого, который раньше обслуживал их двоих. Удивительно, но он явно был человеком, но его бесстрастные глаза были полны фанатизма и того же чувства смерти, что и у других роботов.
Когда рука Линга начала плавиться и деформироваться под струей

высокотемпературной плазмы, сердце старой экономки вдруг стало счастливым. Он видел надежду, когда говорил.
"Иди к черту!"
Он толкнул плазменный резак в руке.
Однако выражение его лица застыло.
Расплавленная рука не превратилась в капли железа на земле, как он хотел. Вместо этого он растекался вперед, как живая жидкость, непосредственно блокируя выходное отверстие резака.
Плазма не могла быть выпущена и была заперта в нагревательной камере. Прежде чем дворецкий успел отпустить кнопку, резак в его руке расплавился от расширяющейся плазмы и разлетелся на осколки.
«Ахххххххх!»
Плазма, выпущенная в одно мгновение, едва не воспламенила воздух.
Когда дворецкий почувствовал боль от горячего воздуха, обжигающего кожу, он неудержимо закричал.
Рука Линга вернулась в исходное состояние. Он тупо отвел взгляд, устремив взгляд в сторону, откуда убегала Моринага.
«Опасность, устранить.
«Продолжить погоню».
…
Моринага бросилась в гараж, даже не успев выбрать, на какой машине ехать. Он быстро сел в ближайший к нему седан на магнитной подвеске.
Его личность была раскрыта.
Как только люди в Бюро Безопасности узнали о его отношениях с фондом и его положении в фонде, он мог забыть о выходе из тюрьмы на всю оставшуюся жизнь; вся слава и богатство, которые он накопил, будут напрасны.
Теперь единственным способом выжить для него было избежать паназиатского сотрудничества. Лучше всего отправиться в такие места, как Альянс Северного моря или Южноамериканский альянс, а затем как можно скорее отправиться на Марс.
Только на Марсе он будет в безопасности.
«Черт! Почему не запускается?!
Когда Моринага посмотрел на систему автопилота и ручной режим вождения, который нельзя было активировать, на его лице отразилась паника.
Его машина была полностью парализована, как будто в нее попал ЭМИ. Он не заводился, что бы он ни пытался.
«Черт!»
Гневно ругаясь, Моринага выпрыгнул из машины и сел на другой внедорожник.
Однако…
Результат был все тот же.
Как раз когда он готовился испытать третий, он внезапно увидел фигуру, появившуюся у двери гаража, и небольшой дрон-квадрокоптер, появившийся из ниоткуда.
Паника в его глазах, наконец, постепенно перешла в бездонное отчаяние. Он медленно отпустил руки, сжимавшие руль.
"Почему?"
Из-под дрона проецировался синий свет, и голографическое изображение Лу Чжоу снова появилось в гараже.
Лу Чжоу подошел к борту внедорожника и посмотрел на Моринагу, который опустил стекло с умоляющим выражением лица. Затем он слабо улыбнулся и спросил: «Зачем это делать?»
«Пожалуйста… — умоляла Моринага, — отпусти меня, я отдам тебе все, что у меня есть на Земле!»
«Для меня деньги — это просто набор цифр».
Почти потеряв сознание от психологического давления, Моринага прорычал: «Чего ты хочешь?! Почему ты гонишься за мной?!
Погоня?
Лу Чжоу не мог не рассмеяться.
Кто за кем гонится?
Однако, как старший, Лу Чжоу не стал спорить с этим парнем.

«Расскажите мне все, что вы знаете о Фонде «Дух Вселенной» и вирусе АЛЬФА».
В глазах Моринаги мелькнула паника.
«Я не знаю… Я просто посторонний».
«Не притворяйся». Лу Чжоу вздохнул, словно собираясь внезапно сдаться. Затем он продолжил: «Ну, допросы — не моя специальность. Раз уж говорить не хочется, можешь объяснить профессионалам. Это экономит мне время».
Увидев Лу Чжоу, который начал набирать номер телефона, Моринага сглотнула.
"Кому ты звонишь?"
Лу Чжоу безучастно сказал: «Бюро безопасности.
«Они лучше допрашивают преступников».

Глава 1514: Сумасшедший
— Я нашел то, что ты хотел.
Сидя в офисе, Син Бянь смотрел на голографический экран, плавающий на рабочем столе. Когда он услышал это по телефону, он был ошеломлен.
Спустя долгое время он вернулся к реальности и спокойно сказал: «Нашел вещь… Что ты имеешь в виду?»
«Именно то, что это значит, вы хотели узнать о вирусе АЛЬФА», — кратко сказал Лу Чжоу в видеоокне. «Защититься от этого вируса программно невозможно, но я нашел ключевого свидетеля АЛЬФА-вируса…»
Ключевого свидетеля?
Бровь Син Бяня яростно дернулась. На мгновение он не мог переварить количество информации в этом предложении.
Хотя он был тем, кто попросил Лу Чжоу помочь их целевой группе в исследовании вируса АЛЬФА, он не ожидал, что этот академический лидер действительно поможет им таким образом.
Сделав глубокий вдох, Син Бянь серьезно спросил: «Кто свидетель? Где он сейчас?"
«Это непросто сказать по телефону. Я дам вам адрес. Вам лучше прийти как можно скорее… Потому что я не уверен, что он будет ждать здесь мирно».
Син Бянь сразу же сказал: «Я сейчас же приду!»
Записав адрес, он тут же повесил трубку и связался с людьми из оперативного отдела. Меньше чем через минуту из гаража Бюро безопасности раздался ревущий тревожный звонок.
Всего за пять минут три или четыре полицейские машины проехали половину Шанхая и остановились у подъезда дома Моринаги.
Син Бянь закрыл дверцу машины и подошел к железной двери. Он вынул из руки инструмент, похожий на компас, и осмотрел дверь.
Нахмурившись, он посмотрел на Ши Джина, который уже ждал рядом с ним, и приказал.
«Начинайте входить».
"Да сэр!"
Получив инструкции от капитана Сина, Ши Цзинь кивнул и сделал знак прорыва офицеру рядом с ним. Затем он снял предохранитель пистолета и последовал за двумя вооруженными до зубов офицерами.
Принимая во внимание потенциальную угрозу вируса АЛЬФА, все офицеры, отправленные на этот раз, были элитой; они были из тех людей, у которых не было никаких имплантатов.
Однако, несмотря на то, что группа была готова яростно сражаться перед лицом такой опасной террористической организации, как Фонд, ожидаемой битвы не произошло.
Другими словами, они прибыли слишком поздно.
— Что, черт возьми, здесь произошло? Глядя на беспорядок в гостиной и автоматическое оружие, свисающее с потолка, лицо Ши Цзиня было полным шока.
Трудно было представить, что в таком месте, как городская группа в дельте реки Янцзы, на самом деле была тяжелая система огневой мощи, выходящая за рамки

возможностей легкого оружия в чьем-то доме.
На его лбу выступила капля холодного пота. Если бы в это место ворвалась его собственная группа, и если бы хозяин этой комнаты решил оказать сопротивление его аресту с оружием, их бы легко избили.
Боевой опыт — это одно, но эта огневая мощь явно выходит за рамки их опыта.
— Кажется, мы опоздали. Оглядевшись вокруг с мрачным выражением лица, Син Бянь посмотрел на боковую дверь гостиной. Затем он сказал: «Команда А идет в кабинет для сбора улик, команда Б и я идем в гараж».
"Да сэр!"
…
Моринагу арестовали.
Когда его нашли, он был привязан к капоту автомобиля. Он пытался спасти себя, например, пытаясь использовать ногти, чтобы разорвать пластиковую веревку вокруг своего тела.
К сожалению, даже если бы он стер весь ноготь, он не смог бы разорвать связывающую его веревку.
Хотя он был озадачен тем, почему такие люди, как Моринага, участвовали в заговоре фонда, железные доказательства были перед ним. Он быстро приказал арестовать Моринагу во имя угрозы социальному обеспечению.
Даже если он не был высокопоставленной фигурой в фонде, оружия, которое он развернул в собственном доме, было достаточно, чтобы отправить его в тюрьму…
В комнату для допросов.
У Моринаги были опухшие веки. Он мрачно посмотрел на Син Бяня и Ши Цзиня, сидевших за стеклянным окном вместе с другими агентами.
На допросе в Бюро безопасности он насмешливо сказал: «Ничего не скажу, просто сдавайся».
Син Бянь не смотрел на него. Вместо этого он посмотрел на доктора, стоявшего рядом с ним, и сказал: «Введите ему Веритасерум».
Доктор кивнул и достал из ящика с инструментами трубку с иглой.
«Хорошо».
В тот момент, когда Моринага увидел эту иглу, в его глазах появилась паника, и он боролся со стулом.
«Не подходи сюда.
«Ахххххххх!»
Были слышны крики умирающих свиней. Игнорируя борьбу Моринаги, доктор спокойно ввел иглу в его вену, прежде чем покинуть комнату для допросов с ящиком для инструментов.
Моринага был в ярости. Его глаза налились кровью, но он быстро успокоился, и ритм дыхания в груди также стал более стабильным.
Однако его налитые кровью зрачки были еще более сумасшедшими, чем раньше…
Глядя на Моринагу, сидящего в комнате для допросов, Син Бянь холодно сказал: «Итак, что происходит с вирусом АЛЬФА?»
Возможно, из-за того, что действие лекарства не подействовало в полной мере, в глазах Моринаги мелькнул след борьбы.
Однако эта борьба продолжалась недолго.
После долгого молчания он вдруг улыбнулся и сказал.
«Вирус, предназначенный для искусственного интеллекта, особенно для памяти роботов… Сдавайся. АЛЬФА распространилась на черном рынке. Те, кто гораздо более криминально мотивирован, чем мы, будут еще более искусны в распространении вируса, чем мы. Им заражено не менее 100 000 роботов».
"Ты…"
Крепко сжав кулаки, Ши Цзинь посмотрел на грозное лицо. Он сердито шагнул вперед, но капитан Син остановил его.
— На самом деле, я всегда задавался вопросом. Син Бянь продолжал смотреть на Моринагу, сидевшего за столом, и сказал: «Такого человека, как ты, следует считать успешным. Почему вы решили присоединиться к группе заговорщиков?
«Заговор? Вы невежественны». В его безумных глазах отражался презрительный взгляд. Моринага продолжила: «Если бы вы слышали шепот из Пустоты, вы бы знали».

Ши Цзинь нахмурился и сказал: «Пустный шепот?»
Из горла Моринаги вырвался сухой смешок. «…Пророк сначала услышал это, а потом поделился со мной. И мое давнее желание - поделиться благосклонностью с другими. Верующие в духов вселенной на этой планете, мощная духовная энергия тесно свяжет нас, и мы будем всемогущими…»
Слушая это безумное описание, Ши Цзинь не знал, проявлять ли ему презрение или сочувствие. Наконец он покачал головой и пробормотал: «Какой безнадежный парень…»
Капитан Син, стоявший рядом с ним, слегка нахмурился. Немного подумав, он сказал: «Какое это имеет отношение к вирусу АЛЬФА?»
«Конечно, актуально».
В улыбке Моринаги внезапно появились следы жестокости.
Медленным тоном он продолжил: «В случае бедствия заблудшие агнцы будут искать поддержки в вере и находить утешение в духовном мире. Представьте себе, что когда краеугольный камень современного общества разлетается на куски, как кусочки тофу, бывший доверенный партнер становится кровожадным орудием убийства… Используйте свой мозг, чтобы угадать, каким будет этот мир».
В комнате для допросов на мгновение воцарилась тишина.
Многие люди невольно начали покрываться холодным потом.
Они думали, что Фонд «Дух Вселенной» был готов использовать вирус АЛЬФА в качестве угрозы для выполнения своих злых требований, но они не ожидали, что с самого начала не собирались вести переговоры. Вместо этого они планировали похоронить этот ужасный вирус в процветании 22-го века, а затем подняться из хаоса, выйдя из подполья на поверхность.
Выражение лица Син Бяня постепенно стало холодным.
«Ребята, вы создали вирус?»
"Мы? Вы имеете в виду Технологию Рассвета? Ха-ха-ха… — хриплым голосом произнесла Моринага с безумной улыбкой. — Конечно, нет… Откуда мы это взяли? А, да, вспомнил. Исходный код был куплен у группы космических пиратов. По их словам, вирус был украден из технологической лаборатории города Тяньгун, но кого это волнует? Оно работает."
Ши Цзинь, стоявший перед стеклянным окном, резко спросил: «Космические пираты? Какие космические пираты? Где они?"
«Это примерно 0,03 астрономических единицы от Цереры. Так или иначе, их база рядом. Я не знаю подробностей». Моринага сказал с дикой улыбкой: «Моя миссия выполнена. Он был завершен в прошлом году! Приготовьтесь почувствовать отчаяние. Вскоре вы ощутите чувство падения с облаков в бездну. Дай мне посмотреть, каким уродливым ты будешь в свои последние дни».
Увидев, что Моринага сошел с ума, доктор, стоящий рядом с Син Бянем, нахмурился и обеспокоенно сказал: «Его психическое состояние больше не подходит для продолжения допроса… Или для увеличения дозы?»
«Нет, мы уже знаем ключевые подсказки. Что касается его… — Син Бянь немного подумал. Затем он продолжил: «Давайте пока оставим его, у меня еще много вопросов, которые я хочу задать».
Капитан Син повернулся и пошел к двери. Ши Цзинь быстро пошел по его стопам и с тревогой сказал: «Капитан, ситуация срочная, мы должны принять немедленные меры! Моринага сообщил, что этот вирус распространился на…
— Это не имеет значения. Когда вирус распространяется, нет особого смысла исследовать распространителя. Теперь высшим приоритетом является блокировка источника АЛЬФА-вируса».
После паузы он быстро прошел в конец коридора и продолжил с холодным выражением лица: «После того, как вы вернетесь в кабинет, напишите протокол допроса. Я передам его в вышестоящие отделы.
— Остальное зависит от Первого флота.

Глава 1515: Прежде чем стать историей, великие люди тоже были людьми

«Почему он снова рваный?»
В маленькой комнате Хань Мин посмотрел на робота, чья кожа была полностью разрушена, и на его лице появилась горькая улыбка.
Он хотел пожаловаться на это в прошлый раз, но, поскольку клиент всегда был прав, он неохотно сопротивлялся этому. Но на этот раз менее чем за полмесяца кожа, над которой он так много работал, снова испортилась.
Если он не хотел зарабатывать деньги, он просто говорил: «В конце концов, он будет испорчен, вы могли бы просто надеть на него игрушечное платье».
Лу Чжоу странно посмотрел на него.
«Я часто навещаю вас, разве вы не должны быть счастливы?»
«Технически да, но я расстраиваюсь, когда вижу, как мои шедевры беспорядочно скомканы и выброшены в мусорное ведро». Хан Мин вздохнул. "Пойдем со мной."
Лин взглянул на Лу Чжоу. Когда его командир кивнул, он последовал за Хань Мином в сторону комнаты.
Сидя на стуле и тихо ожидая, Лу Чжоу заметил, что маленькая девочка, которой было около шестнадцати или семнадцати лет, сидевшая напротив него, с любопытством смотрела на него. Если его память не изменяет, этот ребенок должен быть помощником Хань Мина.
Однако, когда он бросил на нее взгляд, она быстро отвернулась.
— Почему ты смотришь на меня?
Маленькая девочка покраснела от смущения и быстро покачала головой, когда сказала: «Нет, нет… просто немного любопытно».
«Интересно, что?»
Маленькая девочка прошептала и сказала: «Хозяин не разрешает мне спрашивать о гостях».
— Просто спроси меня, если хочешь.
— Тогда я спрошу, не сердись. Маленькая девочка моргнула и с любопытством спросила: «Вы… действительно академик Лу?»
Люди все еще задаются вопросом, кто я?
Лу Чжоу улыбнулся. В мыслях он качал головой. Затем он сказал: «Да».
— Вздох…
— Что?
"Ничего такого." Маленькая девочка покачала головой и прошептала: «Я всегда думала, что все великие люди в истории были серьезными людьми…»
Лу Чжоу подумал об этом и заговорил.
«Прежде чем стать частью истории, великие люди тоже были просто людьми».
«Прежде чем стать частью истории…»
«Что?»
«Я всегда слышу, как люди говорят о той эпохе, но до сих пор не могу себе этого представить. Эпоха без роботов и технологий виртуальной реальности». Маленькая девочка смущенно коснулась затылка и с застенчивой улыбкой сказала: «Может быть, потому что моя работа — трансформировать роботов».
«В ту эпоху многие работы, которые сейчас выполняют ИИ, выполнялись людьми, но по сути нет никакой разницы».
«Работа, которую выполняют люди… Включая официантов и водителей грузовиков?»
"Конечно."
В 21 веке машину должен кто-то водить, с высоким уровнем дорожно-транспортных происшествий.
Но теперь, поскольку искусственный интеллект отвечал за планирование дорожного движения, даже несмотря на то, что современные автомобили были намного быстрее, чем в прошлом, они в основном устранили такие вещи, как автомобильные аварии.
«Трудно представить…» Маленькая девочка вздохнула и сказала: «Если однажды роботы станут непригодными для использования, мне кажется… последствия будут очень серьезными».
Лу Чжоу: «Такого не будет».
"Почему?" Маленькая девочка моргнула и спросила: «Я видела это вчера в Интернете. Кто-то сказал, что теперь есть вирус, который может превратить роботов в преступников».
«Потому что кто-то охраняет этот мир и процветание».

Поднявшись со стула, Лу Чжоу пошевелил руками и небрежно сказал: «Я посмотрю, как поживает ваш босс».
…
Атмосфера в городе Гуанхань была мрачной.
Инженеры East Asia Energy все еще застряли на космической станции, а инженерное оборудование на транспортном корабле также загружалось, выгружалось, загружалось и снова выгружалось. Из-за активности протестующих весь экспериментальный проект был остановлен.
Лунный дворец.
Ли Гуанъя, сошедший с трапа, пожал руку мэру Е. После этого в окружении группы людей он вышел на посадочную площадку шаттла, где увидел множество протестующих.
— Похоже, беда тут не маленькая. .
Е Хэ вздохнул и сказал: «Как видите… последние несколько дней я не спал спокойно».
Ли Гуанъя: «Вы пытались поговорить с представителями, избранными протестующими?»
«Я пытался, но результаты были неудачными». Е Хэ осторожно сказал: «Они вообще не проявили готовности к переговорам. Их единственная просьба — вывести East Asia Energy с Луны».
Ли Гуанъя: «На самом деле у меня есть компромисс».
Е Хе: «Какой компромисс?»
Ли Гуанъя улыбнулся и сказал: «Паназиатское сотрудничество подпишет соглашение о разработке с East Asia Energy экспериментального управляемого термоядерного реактора второго поколения. После этого Паназиатское сотрудничество подпишет новое соглашение о совместном развитии энергетики с городом Гуанхан».
В тот момент, когда Е Хэ услышал это, на его лице появилось удивленное выражение. И не из-за того, насколько неожиданной была сама идея. Это было потому, что он не ожидал, что Паназиатское сотрудничество согласится взять на себя эту большую проблему.
«Но… это решит какие-то проблемы?»
— А почему бы и нет? Ли Гуанъя ответил: «Я размышлял об этом не раз. Наш альянс слишком слаб и почти не имеет ограничений по государствам-членам, и любой может выступить против нас. На самом деле, чтобы достичь наших целей, мы должны использовать более жесткие методы, и мы вполне на это способны».
Е Хе: «Например?»
«Например, построить еще один город», — сказал Ли Гуанъя со слабой улыбкой, глядя на серую землю за иллюминатором. «Прямо рядом с городом Гуанхан постройте город размером с реактор… назовите его Паньгу… или город Нува. Я думаю, что близлежащая земля вполне подходит. Освободить место не составит труда».
Е. Он был ошеломлен на мгновение, но быстро покрылся холодным потом.
Построить еще один город?
Это смешно!
С юридической точки зрения это вообще не соответствовало действительности.
Е Хе: «Нет прецедента вообще! Гуанханьская особая экономическая зона не имеет ничего общего с землей. Даже если это неосвоенная земля…
— Сейчас есть.
Долго глядя на Ли Гуанъя, Е Хе молчал.
"Какая?"
— Ничего… Просто выражение твоих глаз меня немного напугало. Е Хэ осторожно сказал, понаблюдав некоторое время за председателем правления: «Надеюсь, вы не думаете о чем-то опасном».
Ли Гуанъя с интересом поднял брови.
"Как что?"
Е. Он не говорил. Он молча смотрел на него.
«Мы союз, а не империя».
Словно услышав что-то смешное, Ли Гуанъя вдруг не выдержал и громко расхохотался.
«Извини, я ничего не мог с собой поделать… Ты слишком много думаешь, я просто

хочу построить реактор».
Е Хэ хотел что-то сказать, но в этот момент секретарь, стоявшая рядом с Ли Гуанъя, вышла вперед и мягко напомнила ему: «Председатель, ваш телефон».
Ли Гуанъя откашлялся и спросил: «От кого?»
«Звонок из Бюро Безопасности. Судя по всему, это связано с расследованием фонда, — прошептал секретарь в том, что могли слышать только они. «Подсказка указывает на пиратскую базу, спрятанную в поясе астероидов… Они надеются, что смогут подать заявку на подкрепление на космическую базу Лагранжа».
Брови Ли Гуанъя слегка приподнялись, а на его лице отразился интерес.
"Я понимаю."
Он посмотрел на мэра Е рядом с ним.
"Дай мне пару минут. Мне нужно сделать несколько рабочих звонков».
Е Хэ нахмурился и спросил: «Можно ли мне спросить, что происходит?»
— Ничего, просто мой друг сделал мне неожиданный подарок.
В окружении нескольких телохранителей Ли Гуанъя направился к VIP-терминалу рядом с остановкой шаттла.
В то же время собирался Первый флот, дислоцированный на космической базе Лагранжа, и должна была отправиться в путь третья орбитальная воздушно-десантная бригада.
Когда смертоносный воздух переполнил глубокое небо, темные черные корпуса были похожи на кинжалы, источая проникающий холодный свет под солнечным светом.
Разведывательный корабль отправился в путь.
Цель: Церера.
Битва была неизбежна!
…

Глава 1516: Тишина
В бескрайнем глубоком небе черный звездолет летел по почти прямой траектории к поясу астероидов между Юпитером и Марсом.
Концом путешествия стала Церера.
Целью была база космических пиратов примерно в 0,03 астрономической единицы от Цереры!
Говоря о космических пиратах, действующих в поясе астероидов, это была длинная история.
В 2050-х годах, после первого нападения на грузовой корабль «Старлайт», термин «космические пираты» вошел в поле зрения людей через средства массовой информации.
С непрерывным расширением аэрокосмической промышленности добыча полезных ископаемых в поясе астероидов постепенно превратилась в недорогую и высокодоходную отрасль, в результате чего большое количество космических аппаратов было перемещено из системы Земля-Луна в пояс астероидов.
Все надеялись разбогатеть за одну ночь, и акт добычи большой кучи золота или драгоценных металлов, более дорогих, чем золото, из полумиллиона астероидов и сотен миллионов осколков метеорита был вызван этим крайним стремлением к богатству. В этих условиях естественно родилась группа беззаконных людей, которые не стремились ни к чему другому.
Опираясь на юридическую брешь в поясе астероидов и ограниченность обязательных сил различных стран в этой области, они модифицировали купленные или арендованные космические корабли и атаковали другие гражданские добывающие корабли или добывающие станции. Они стали правительствами регионов, и их существование доставляло головную боль большинству союзов.
Из-за сложной метеоритной обстановки крупным кораблям было сложно находиться в этом районе в течение длительного времени, а если это был всего лишь небольшой корабль или космическая база, трудно было гарантировать преимущество на поле боя.
При отдельном развертывании эти военные объекты легко могут стать мишенью для

космических пиратов. А для централизованного развертывания, хотя боеспособность и была гарантирована, им приходилось вести бой на поле боя шириной в сотни миллионов километров и ограниченной видимостью.
В конце концов, они не могли ожидать, что эти космические пираты всегда покажутся, когда захотят.
Напротив, пираты, которые бежали между поясом астероидов и Марсом, могли полагаться на небольшие корабли и контрабанду боеприпасов, чтобы создать проблемы.
С одной стороны, это было связано с тем, что сложная социальная среда Марса стала питательной средой для космических пиратов, действующих в поясе астероидов. С другой стороны, это было из-за снисходительности некоторых правительств или региональных альянсов.
Ведь товары, вырванные у конкурентов, всегда были дешевле товаров, поступающих на рынок по нормальным каналам, не говоря уже о том, что это ограничивало бы развитие конкурентов, позволяя тем самым одновременно становиться сильнее.
Хотя время от времени Паназиатское сотрудничество отправляло флот для интенсивной очистки пояса астероидов в определенном районе, результаты были не очень хорошими.
Всегда были новости, которые просачивались заранее, а стоимость отправки флота к поясу астероидов для миссий была слишком высока.
Возьмем эту операцию в качестве примера. В качестве командного корабля «Хуашань» был самым легким авианосцем в паназиатских космических силах. Два крейсера и пять эскортируемых эсминцев были более легкими типами.
Но даже в этом случае, пока он входил в зону действия пояса астероидов, цена этой войны была обречена быть дорогой
… орудие крейсера, используйте ЭМИ-снаряды, захватите аномальную цель с близкого расстояния».
"Да сэр!"
Край пояса астероидов приближался.
На корабельном мостике.
По команде командира с авианосца «Хуашань» выбросилось двенадцать корабельных дронов, и вскоре серебристо-белые пули вонзились в пояс астероидов.
Хотя большинство космических пиратов отставали в плане технологий вооружения, из-за чего им было трудно представлять серьезную угрозу для регулярной армии любого регионального альянса на поле боя, они обычно были умны и использовали преимущество местности, чтобы справиться с врагами. армия.
Например, они устанавливали ядерные боеголовки внутри астероидов с относительно стабильными орбитами и взрывали ядерные бомбы при приближении к ним обычных военных кораблей, повреждая корпуса кораблей осколками высокотемпературных метеоритов.
Или, например, крылатые ракеты прятали за метеоритами, беспилотники с взрывчаткой или противотанковым оружием, или даже небольшие штурмовые катера с кучей разбросанного оружия.
Угрожая близлежащим горнодобывающим станциям, эти космические пираты всегда могли доставить неприятности регулярным армейским кораблям в самых неожиданных местах.
Задача этих палубных самолетов заключалась в том, чтобы исследовать близлежащее поле боя, расчищать ловушки, оставленные воздушными пиратами, и блокировать потенциальные угрозы…
Внутри моста.
Командир пристально смотрел на голографическую трехмерную карту, плавающую на командном столе, и нахмурился.
С момента вылета палубной авиации прошло уже почти полчаса, но следов мин-ловушек или автоматического оружия в этом районе до сих пор не обнаружено.
Многолетний опыт работы с космическими пиратами подсказал ему, что эта группа космических пиратов может быть другой.
«Есть новости с разведывательного корабля впереди, что неизвестная космическая станция была обнаружена около 0,03 астрономической единицы Цереры».
Выслушав отчет своих подчиненных, командир немедленно приказал: «Смоделируйте данные сканирования».

"Да сэр!"
На командном столе появилось голубое изображение, и вскоре перед всеми предстала космическая станция, построенная из трехмерной голографической сетки.
Как и большинство гражданских горнодобывающих станций, эта космическая станция была встроена в небольшой астероид и занимала четверть его объема.
Из-за высокого содержания металлических минералов в окрестностях образовалась естественная «черная дыра с электромагнитными волнами». Если бы они не присматривались, то не смогли бы обнаружить существование этой космической станции.
Глядя на космическую станцию, военный советник, стоявший за командным столом, нахмурился и заговорил.
"Так странно."
Обычно, когда их палубная авиация приближалась к этой позиции, обе стороны уже начинали ожесточенную перестрелку, но космические пираты, скрывавшиеся на космической станции, никак не реагировали.
Вся космическая станция и близлежащее воздушное пространство были тихими.
«Это очень странно». Командующий сказал себе с торжественным выражением глаз: «Мы отправили такой большой флот, а они никак не отреагировали. Даже если их радар сломается, у них все еще есть визуальное наблюдение».
«Может быть, они случайно вышли на охоту?»
«Это не так. Мой инстинкт подсказывает мне, что за этим что-то скрывается».
Командир немного подумал и приказал: «Готовиться к отправке сухопутных войск.
«Неважно, что внутри, мы войдем и посмотрим».
Советник по наземным боевым действиям: «Хотите запустить инфразвуковые ракеты?»
«Нет, никакого оружия на поверхности космической станции замечено не было. Вооруженные силы внутри не должны быть очень сильными. Эта операция отличается от предыдущей. Нам нужно несколько заключенных. Глядя на голографическое изображение на командном столе, командир успокоился. Серьезным тоном он сказал: «Третья орбитальная воздушно-десантная бригада! Отправьте три группы коммандос, приготовьтесь к атаке!»
С авианосца стартовали шесть длинных челночных десантных кораблей, образуя параллельный спереди и сзади треугольный строй. Они двигались в направлении космической станции по прямой траектории.
Хотя это была сильная атака, они не искали крови.
Первые три десантных корабля первыми врезались во внешнюю оболочку космической станции. Взрыв искр выплеснулся, когда металлические струи, хлынувшие спереди, хлынули на космическую станцию.
С трех десантных кораблей было выпущено более дюжины пневматических дронов, которые вонзились внутрь вдоль щели во внешнем слое космической станции, быстро заняв благоприятный рельеф на космической станции. Они сообщили о ситуации на поле боя в системы анализа поля боя с искусственным интеллектом трех десантных кораблей.
Последние три десантных корабля врезались прямо в космическую станцию с трех разных сторон. Когда люк распахнулся, три группы коммандос вошли на космическую станцию с трех сторон. Они координировали свои действия с дронами, чтобы начать наступательную атаку на космическую станцию.
Однако…
Произошло неожиданное.
Командир группы, ворвавшийся в центральную часть космической станции со своей винтовкой, зорко огляделся. В конце концов он опустил дуло в руке и пожаловался: «Что, черт возьми, делает штаб…»
В диспетчерской было тихо. Кроме звука работающего двигателя, никаких шумов не было слышно. Судя по системе вентиляции, эта космическая станция должна была быть заселена людьми, а судя по живым запасам, эти люди должны были жить здесь давно.
Однако забудьте о космических пиратах…
Здесь не было ни одного живого человека.

Глава 1517: Долгая история
Город Гуанхань.
Выйдя из шаттла, Ли Гуанъя отправился в отель, где остановился, и поговорил по телефону со своими коллегами далеко на Земле.
Как только телефон был подключен, с другой стороны раздался настойчивый голос.
«Вы действительно планируете построить еще один город рядом с городом Гуанхань?»
Глядя на секретаря Ву в видеоокне, Ли Гуанъя кивнул и сказал: «Да».
У Шухуа не ожидал, что этот парень признается в этом, поэтому был слегка ошеломлен. Затем он нахмурился.
«Какова реакция города Гуанхань?»
«Настроение мэра довольно стабильное, по крайней мере, я думаю, что оно достаточно стабильное».
У Шухуа: «Что это значит?»
Ли Гуанъя улыбнулся и сказал: «Значит, ты должен работать усерднее. Проще говоря, мэр Е — умный человек, он знает, что это дело определенно хорошо для города Гуанхань, и это также лучший выбор для него. Жители города Гуанхань больше не злятся на власти города Гуанхань, сговорившиеся с East Asia Energy, но им по-прежнему не нравится партнерство между East Asia Energy и Паназиатским сотрудничеством».
У Шухуа нахмурился и сказал: «Почему мне кажется, что стало еще хуже?»
«Непонимание может быть разрешено только после того, как оно обострится». Ли Гуанъя слабо улыбнулся и продолжил: «Далее нам нужно только найти общего врага для лунных людей, чтобы выплеснуть свою энергию. У Земли больше нет общего врага. Инопланетяне слишком вымышленные и далекие. Космические пираты в поясе астероидов оказались хорошим выбором, особенно потому, что за ними стоит античеловеческая организация».
У Шухуа нахмурился.
— Ты имеешь в виду… фундамент? Неужели кто-то действительно верит в это?»
Ли Гуанъя: «Пока мы можем найти доказательства его существования, все будет в порядке. Если нет, мы можем привести некоторые доказательства. Позвольте мне посчитать, сколько людей уже погибло… Ну, я не могу сосчитать, но по крайней мере среди тех, кого я знаю, есть двое».
Что касается Лю Чжэнсина и Сун Янвэя, то эти двое считались высокопоставленными руководителями East Asia Energy. Хотя Ли Гуанъя не был с ними близок, на высокопоставленных мероприятиях он часто видел этих двух парней.
«Возможно, жесткая реализация плана управляемого синтеза второго поколения сама по себе является неправильным решением. Жители Луны еще не готовы принять эту технологию, а наша потребность в энергии не настолько остра, чтобы мы должны добывать гелий III». В его глазах была тревога. У Шухуа на мгновение остановился и продолжил: «Как вы думаете, оно того стоит?»
«Если мы не подготовимся сегодня, мы никогда не будем готовы. А стоит ли оно того, мы узнаем в конце концов». Ли Гуанъя слегка улыбнулся и сказал: «Однако я давно ожидал, что это произойдет. Общество на Луне слишком долго было отделено от нас, это нормально, что культурный разрыв будет».
Особенно после подъема добычи полезных ископаемых на астероидах после 2040-х годов в сочетании с миграцией с Земли на Марс производств с высоким уровнем выбросов, безлюдных предприятий и других интенсивных производств, общество на Земле переходило от общества, ориентированного на производство, к обществу, ориентированному на потребителя. . Редкие минералы на Луне больше не пользовались большим спросом.
Ведь добыча полезных ископаемых в условиях низкой гравитации была весьма удобна.
В сочетании с тем фактом, что путешествие туда и обратно между Марсом и системой

Земля-Луна было гораздо менее удобным, чем путешествие туда и обратно между Марсом и поясом астероидов, а также относительно низкой минимальной заработной платой на Марсе и льготами по охране труда, упадок лунной горнодобывающей промышленности был почти неизбежен.
«Итак, вы думаете, что вам нужен только общий враг, а затем отправить Первый флот к поясу астероидов и сделать два выстрела, чтобы сократить разрыв между нами и Луной?»
"Конечно нет? Я не настолько наивен, чтобы думать, что удаление цели может решить все проблемы. Надо признать, что такого рода культурный разрыв образовался, и он накапливался изо дня в день на протяжении полувека. Боюсь, чтобы полностью решить ее, потребуется больше времени, может быть, столетие, может быть, два».
«Нет смысла сожалеть о том, что произошло. Извлечение из этого уроков — ценный актив для нашей цивилизации», — сказал Ли Гуанъя со слабой улыбкой. Он продолжил: «Если расстояние увеличить до масштаба светового года, как нам быть с этим? Или как нам справиться с противоречием между родительской звездой и колониями… Я думаю, что это, вероятно, самое большое просветление, которое может принести нам этот инцидент».
У Шухуа нахмурился и сказал: «Это проблема, которую нужно рассмотреть сейчас?»
"Конечно нет." Ли Гуанъя слегка покачал головой и сказал: «Но нельзя отрицать, что над этим вопросом стоит подумать».
На его лице вдруг появилось легкое волнение.
«Я не знаю почему, но я могу вдруг понять, как столетие назад, почему люди той эпохи выдвинули такой «глупый» план укрепления будущего».
У Шухуа: «Почему?»
Ли Гуанъя улыбнулся и сказал: «Разве ты не заметил? Прошлый опыт действительно не может решить никаких проблем, касающихся будущего, но что интересно, большинство проблем, с которыми мы сталкиваемся, не могут быть решены уроками, извлеченными из истории… Было бы неплохо иметь возможность заглянуть в будущее. Держу пари, что мир через сто лет будет интереснее, чем сейчас».
У Шухуа: «Тогда просто иди в спячку».
— Я просто говорю, что на самом деле я бы не пошел. Ли Гуанъя покачал головой и сказал с улыбкой: «Это будет увлекательно, но было бы стыдно пропустить подарок.
«Также, если я отправлюсь в будущее.
«Кто будет строить настоящее?»
…
Университет Цзинь Лин.
Лу Чжоу, закончивший подготовительный курс, был приглашен инструктором Сунь и собирался пойти в столовую пообедать. Однако, как только он вышел из класса, он увидел Син Бяня и Ши Джина, стоящих за пределами класса и ожидающих его.
Лу Чжоу слегка наклонил голову и тихо сказал: «Извините, мне придется взять чек на эту еду».
Выражение лица Сунь Лана было разочарованным.
"Ваш друг?"
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем дать двусмысленный ответ.
"Вроде, как бы, что-то вроде."
Отпустив ученицу магистратуры, которая сто лет назад хотела обсудить с ним социальную ситуацию, Лу Чжоу подошел к двум агентам Бюро безопасности и остановился.
"Ищет меня?"
"Вроде, как бы, что-то вроде." Син Бянь улыбнулся и сказал: «Я думал, ты будешь очень занят».
«Как бы я ни был занят, мне все равно нужно учиться, не говоря уже о том, что эксперимент с управляемым термоядерным реактором второго поколения был остановлен».
Чем больше Лу Чжоу узнавал об этом мире, тем больше Лу Чжоу чувствовал, что он все еще знает слишком мало. Поэтому в дополнение к подготовительному курсу в Университете Цзинь Лин он также прошел курс современной истории.

Но по какой-то причине профессор современной истории, который был в классе, казалось, сопротивлялся ему в своем классе. Каждый раз, когда Лу Чжоу нажимал кнопку вопроса, профессор очень нервничал…
Син Бянь и Ши Цзинь переглянулись и обменялись странными взглядами.
Как только они обменялись взглядами, Лу Чжоу тоже посмотрел на них двоих и сказал: «Как насчет вас, ребята? Похоже, у вас, ребята, много свободного времени.
«Не совсем свободное время, но расследование дела застопорилось». Син Бянь продолжил после паузы: «Кроме того, что касается Моринаги, я тоже немного запутался здесь… Я не знаю, удобно ли спрашивать».
Лу Чжоу небрежно сказал: «Давай».
— Как ты поймал Моринагу? Серьезно глядя на Лу Чжоу, пытаясь что-то прочитать в этих зрачках, Син Бянь продолжал спрашивать: «После того, как наш коммандос вошел в его дом, он нашел много оружия…»
Лу Чжоу был слегка ошеломлен. Затем он сказал со смехом: «Вы подозреваете, что у меня есть подобное… оружие?»
«Пожалуйста, не поймите меня неправильно, конечно, я не это имел в виду». Син Бянь криво усмехнулся и продолжил: «Не было даже следов сопротивления. Все повреждения от пуль были вызваны автоматическим оружием, которое Моринага хранил дома».
После паузы Син Бянь продолжил: «Однако вот что меня озадачивает… Как вы привлекли его к ответственности перед лицом атаки такого масштаба?»
Син Бянь задавался тем же вопросом о происшествии с рейсом N-177.
Потом была еще и бомбардировка и роботы в пригороде Цзиньлина. Любой, кто столкнется с ними, уже будет на глубине шести футов. Даже ему было бы трудно пережить такие атаки.
Однако Лу Чжоу был в полном порядке. Он не только не нервничал, но даже не принимал мер предосторожности в своем повседневном путешествии, как будто не беспокоился о том, что подобное может произойти снова.
Очевидно, это нельзя было объяснить одной лишь храбростью.
Интуиция подсказывала Син Бяню, что Лу Чжоу, вероятно, разработал «особое лекарство», способное сдерживать вирус АЛЬФА, или освоил какую-то особую технологию, позволяющую управлять роботами.
И эта технология, вероятно, станет ключом к вирусу АЛЬФА…
Выражение лица Лу Чжоу стало немного странным.
Теперь, когда вы так выразились…
Это действительно кажется странным.
По сравнению с Лингом, эти роботы, зараженные вирусом АЛЬФА, были подобны ягнятам, ожидающим забоя, у них не было сил сопротивляться.
Тогда он был озабочен только битвой и быстрыми решениями. Он проигнорировал одну проблему, которая заключалась в слишком легкой победе. В какой-то степени это было более подозрительно, чем победа в тяжелой схватке…
Как бы это объяснить?
Лу Чжоу не мог не волноваться.
Он вздохнул и заговорил.
— Это долгая история.
Однако, услышав фразу «Это длинная история», Син Бянь сразу же обрадовался и сказал: «Все в порядке, вы можете не торопиться!»
— Буду, но я не могу говорить об этом здесь, верно? Лу Чжоу огляделся и сказал: «Здесь так много людей, кто знает, не подслушивает ли кто поблизости».
Ши Цзинь поспешно сказал: «Вы можете быть уверены… Рядом находится агент службы безопасности. Если ты действительно волнуешься, наша машина рядом. Мы можем поболтать в машине».
Сначала он не предлагал разговаривать в машине, главным образом потому, что боялся, что Лу Чжоу обидится. Теперь, когда инициативу взял на себя Лу Чжоу, очевидно, лучше было говорить в машине.
Однако Лу Чжоу не принял его предложения.
«Мы не можем говорить в машине, там так тесно».
Оглядевшись, он продолжил: «Я очень голоден. Давай найдем место, где можно

поесть и поговорить.
Син Бянь сразу же кивнул.
«Нет проблем, я знаю поблизости хороший ресторан, сейчас забронирую отдельную комнату, поедим и поговорим… Моя радость!»
«Неважно, чье это угощение», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. — Просто выпей со мной.
Когда мы начнем есть…
Я бы выдумал свою историю.

Глава 1518: Пропавшая команда
Космическая станция.
Небольшой транспортный корабль медленно приблизился и пришвартовался рядом с портом.
Трап опустился, и несколько солдат в офицерской форме прошли по трапу в сопровождении охранников.
Ли Гаолян посмотрел на приближающихся к нему офицеров. Затем он передал работу своим подчиненным и вышел вперед, чтобы отдать честь.
В ответ на военный салют Ян Ву, главный консультант Первого паназиатского флота, огляделся и спросил: «Какая здесь ситуация?»
«Я заставил людей искать внутри и снаружи, но мы так и не нашли никаких следов пиратской деятельности», — сказал Ли Гаолян. На лице Ли Гаоляна появилось странное выражение, когда он сказал: «Но как ни странно, я уверен, что кто-то останавливался здесь раньше. Мы нашли много оставшихся личных вещей в спальном отсеке космической станции».
Ян Ву нахмурился.
"Личные вещи?"
Ли Гаолян кивнул и сказал: «Да… Хотя я не уверен, что это были космические пираты, здесь действительно жили люди».
Ян Ву сразу же заговорил.
— Отведи меня туда и покажи.
Ли Гаолян торжественно кивнул.
"Хорошо."
…
Общежитие располагалось рядом с машинным отделением космической станции. Он состоял из восьми одноместных комнат и шестидесяти четырех коек и был напрямую соединен со смотровой комнатой длинным и узким коридором.
Это был старомодный дизайн космической станции.
Большинству нынешних космических станций больше не требовалось большое количество постоянного персонала, поэтому у каждого сотрудника обычно была своя комната.
Ян Ву еще помнил, что в 2050-х годах, прежде чем он участвовал в плане усиления на будущее, хотя космическая станция в то время несколько отличалась по форме, большинство из них были спроектированы аналогично этой космической станции.
Что касается того, когда этот дизайн был изменен, он не мог точно вспомнить. Ведь много чего произошло за годы его бездействия.
Когда Ян Ву посмотрел на солдат, фотографирующих поблизости, он спросил: «Есть ли что-нибудь отсюда, что может подтвердить личность этих людей… или может доказать, куда они пошли?»
Ли Гаолян покачал головой и сказал:
— Я еще ничего не нашел.
"Сэр!" Солдат, вооруженный экзоскелетом, шагнул вперед, взволнованно показывая свой бумажный блокнот. «Сэр, я нашел это в общежитии 07!»
Ли Гаолян был немного смущен.
Он бросил на солдата свирепый взгляд.
— Почему ты не сказал мне раньше?!
После выговора солдат выглядел ошеломленным. Какое-то время он не знал, что

сказать.
Ян Ву улыбнулся и покачал головой. Не делая никаких комментариев, он протянул правую руку.
"Дайте-ка подумать."
Он взял блокнот из рук солдата и пролистал его.
Если быть точным, это был дневник, и он был написан специальными чернилами. Способ письма на бумаге вызвал у Ян Ву небольшое любопытство. Ведь в эту эпоху было не так много людей, которые могли вести дневник полностью от руки.
Дата дневника не соответствовала. Иногда он не обновлялся неделю или даже месяц. Судя по дате на последней странице, последний день этого дневника был двадцать лет назад, то есть около 2095 года.
Конечно, что действительно удивило Ян Ву, так это не время дневника, а личность владельца дневника. и его печальный опыт.
Хозяина дневника звали Донг Бин, и он не был космическим пиратом. Его настоящая личность на самом деле была шахтером.
50 лет назад во время инцидента с пиратом на горнодобывающей станции в поясе астероидов он, к сожалению, был схвачен как местный сотрудник горнодобывающей станции.
Первоначально в его сердце не было особого беспокойства. В конце концов, большинство пиратов искали только деньги. Пока он не сделает что-то, что их разозлит, и сможет заплатить выкуп, с ним все будет в порядке.
Как нормальный человек, он явно не стал бы умирать за имущество компании, поэтому послушно последовал за космическими пиратами на корабле.
Однако чего он не ожидал, так это того, что после того, как космические пираты доставили его на свою базу, они не сразу попросили его записать видео с просьбой о выкупе, а вместо этого поместили его в спящую каюту.
Когда он снова очнулся, это было более 30 лет спустя, когда и начался дневник.
[Люди на космической станции очень дружелюбны, и большинство из них тоже жертвы… Среди нас инженеры, врачи, солдаты и профессор математики. Кажется, у всех разные профессии. Я узнал, что кто-то из них попал сюда из-за странной работы, кто-то потому, что думал, что выиграл путешествие, а кто-то вообще забыл свои воспоминания перед тем, как попасть на космическую станцию… Я единственный, кто приехал сюда 30 много лет назад.
[Никто не знает, почему мы здесь... Хотя я чувствую, что некоторые из них могут не говорить всей правды, думать об этом сейчас бесполезно.
[Честно говоря, мы в ловушке. Хотя на космической станции достаточно живых материалов и основных источников энергии, мы не можем связаться с внешним миром. Шестьдесят четыре человека на космической станции похожи на маленькое независимое общество. Мы покинуты человеческим обществом и даже начинаем сомневаться, существует ли еще Земля… Однако, когда мы начали пытаться смириться с ситуацией, кто-то тайно сказал мне, что среди нас есть робот.
[Это кто? Я был удивлен, я могу быть уверен только в одном: этот робот точно не я. Я проснулся из дремлющей хижины, у меня полная семья… Вне зависимости от того, помнят меня еще или нет.]
«… Звучит как страшная история?» Стоя рядом с Ян Ву, Ли Гаолян коснулся его подбородка и сказал: «Робот, замаскированный под человека… Так в чем смысл существования этой космической станции?»
«Возможно, это было сделано для проведения какого-то зловещего эксперимента. Такое бывает редко, но не редкость». Перевернув дневник до последних нескольких страниц, на лице Ян Ву появилось достойное выражение. «В любом случае, этот Дон Бин может стать прорывом… Если вы сможете узнать его личность, следующий шаг должен быть намного проще».
Перевернув дневник на последнюю страницу, Ян Ву внезапно замер на мгновение.
Он раньше не замечал.
В маленьком углу нижнего колонтитула было написано несколько нацарапанных строк формул.
Если бы он не читал его внимательно, то подумал бы, что это что-то случайно нацарапанное владельцем.

По какой-то причине в тот момент, когда он увидел эти строки формул, у Ян Ву внезапно появилось предчувствие, что он становится все ближе и ближе к истине.
Ли Гаолян коснулся подбородка с намеком на любопытство в глазах.
«Эти формулы…»
«Я не знаю». Ян Ву покачал головой и сказал: «Это что-то вроде формулы физики… Может быть, это математика».
Ли Гаолян нахмурился и сказал: «Почему он появляется в таком месте? В дневнике обычного шахтера».
«Возможно, владелец дневника — энтузиаст математики или… по крайней мере, он так думает». Сделав несколько фотографий записки, Ян Уцзян вернул блокнот солдату, затем посмотрел на Ли Гаоляна и сказал: «Я спрошу эксперта о значении этих формул».
Ли Гаолян вдруг подумал и сказал: «Я случайно знаю эксперта, вам нужна рекомендация?»
"Это кто?"
«Академик Лу!» Ли Гаолян сказал с сердечной улыбкой: «Насколько я знаю, он очень полон энтузиазма и готов помочь!»
Полезный?
Человек, который изменил ситуацию на рейсе N-117, внезапно возник в его сознании.
«Я знаю, о ком вы говорите, я навещу его лично, если у меня будет возможность».
На экране шлема Ян Ву внезапно появился слой голубого текста.
В тот момент, когда он увидел эту строку текста, он был ошеломлен.
Заметив изменение выражения лица Ян Ву, Ли Гаолян тут же спросил: «Что случилось?»
– Есть новости с командирской башни. В глазах Ян Ву появилось странное выражение, когда он продолжил: «На Церере был обнаружен след передачи электромагнитных волн.
«И, судя по частоте и форме волны…
«Он был создан человеком».

Глава 1519: Метод шифрования дежа вю
Иногда Лу Чжоу скучал по эпохе, когда ничего не нужно было объяснять. Даже если бы его слова не были священными, никто не осмелился бы задавать ему вопросы.
Когда он посмотрел на бутылку вина на столе, его мысли не могли не уплыть, думая о потерянной молодости и любви.
— Когда мы сможем перейти к делу? Син Бяня вот-вот вырвет. Он ущипнул себя за глабель указательным и большим пальцами, пытаясь не заснуть.
Он думал, что он тяжеловес, но не ожидал, что однажды университетский профессор перепьет его.
Лу Чжоу был слегка ошеломлен. Затем он сказал со смущенной улыбкой: «Извините, я просто вспомнил кое-что из прошлого… О чем я говорил?»
Хотя шея Ши Цзиня была красной от выпивки, он все еще едва мог не заснуть. Он напомнил ему с серьезным лицом: «… Ты говорил о круизном лайнере «Северное сияние» и… что шведская принцесса должна тебе танец».
— Кхм, я помню… Исправьте, я должен ей, а не… —
Лу Чжоу почувствовал, как негодование разлилось по всему обеденному столу. Он спокойно сменил тему.
«Короче говоря, я отправился на Марс и, как вы знаете, был похоронен под Вратами Ада… Мне потребовалось 100 лет, чтобы наконец выбраться из него. Хотя я и пролежал в спящей хижине все эти 100 лет, странное дело, что мой мозг не переставал думать».
Услышав эти слова, их чуть не вырвало кровью.
Черт возьми!
Почему ты не сказал этого раньше?

Кого волнует, кто послал тебя в будущее, кому ты обязан звездой или танцем…
«Мышление не остановилось?» Ши Цзинь сказал с головной болью: «Это невозможно! Люди без сознания, когда они спят! Я имел дело со многими спящими людьми, и они чувствовали, что после моргания они отправляются в будущее».
Лу Чжоу: «Теоретически, конечно, это так, но, возможно, технология криогибернации марсианской цивилизации более развита, чем наша, что позволяет людям бодрствовать во время сна».
Конечно, была и другая возможность, что спящие действительно сохраняли сознание в виде снов, но забывали о них после пробуждения.
Капитан Син изо всех сил пытался заставить свой мозг работать, пытаясь уловить суть.
«… Другими словами, вирус АЛЬФА может быть связан с остатками внеземной цивилизации?»
«Это марсианская цивилизация… Хотя марсианскую цивилизацию можно считать внеземной цивилизацией, я все же должен это подчеркнуть». Лу Чжоу продолжил, глядя на двоих, сидящих друг напротив друга: «Мне посчастливилось столкнуться с некоторыми странными вещами во время сна. Он содержит знания об искусственном интеллекте».
Ши Цзинь был ошеломлен и сказал: «Марсианская цивилизация… тоже имеет искусственный интеллект?»
«Конечно, и их искусственный интеллект даже более развит, чем наш… Конкретно объяснять очень хлопотно, поэтому я выделю только ключевые моменты».
Син Бянь быстро сказал: «Пожалуйста, сделайте!»
«Не перебивай меня». Лу Чжоу продолжил: «Короче говоря, они разделили искусственный интеллект на три типа на основе поведенческой логики искусственного интеллекта или, проще говоря, способности думать и чувствовать. И т.д. Низшим уровнем искусственного интеллекта является имитация поведения человека посредством алгоритма машинного обучения. Мотивация всего его поведения основана на настройках программы».
На самом деле этот метод классификации не был шедевром марсиан. Это было из определения искусственного интеллекта в Империи Калана, развитой цивилизации в старой вселенной.
Однако, учитывая, что Империя Калан в этом мире была всего лишь онлайн-игрой, которая действовала много лет, Лу Чжоу не хотел, чтобы слишком много людей знали о секретах старой вселенной, поэтому он объединил Империю Калан с Марсианская цивилизация.
До сих пор никому не удавалось доказать или опровергнуть существование на Марсе процветающей доисторической цивилизации.
Он мог быть единственным, кто видел этих тараканов раньше.
Син Бянь: «Я до сих пор не совсем понимаю… Какая связь между искусственным интеллектом на Марсе и вирусом АЛЬФА?»
«На марсианскую цивилизацию обрушился своеобразный компьютерный вирус, вызвавший масштабный коллапс искусственного интеллекта и чуть не ставший регрессом всего марсианского общества из информационного века в каменный век в одночасье… Это можно охарактеризовать только как катастрофу».
Ши Цзинь не мог не спросить: «Что случилось позже? Была ли марсианская цивилизация вымершей из-за этого инцидента?»
"Конечно нет." Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Хотя марсиане действительно тонули в течение определенного периода времени, когда все общество долгое время находилось в периоде упадка, этот период упадка был лишь верхушкой айсберга в истории их цивилизации. Позже, по стечению обстоятельств, они разработали искусственный интеллект промежуточного уровня с саморазвивающимися способностями и массово популяризировали обновленный искусственный интеллект, окончательно искоренив кризис разумного вируса.
«Поскольку мне было скучно, я тщательно исследовал информацию о вирусе, особенно исходный код, и было много пересечений с вирусом АЛЬФА в ключевых местах. Конечно, этот вирус точно не был выпущен мной… Но мне не составило особого труда использовать код».
К настоящему времени действие алкоголя начало ослабевать.

Капитан Син нахмурился и серьезно спросил: «Другими словами, только промежуточный искусственный интеллект, о котором вы упомянули, может противостоять АЛЬФА-вирусу?»
«Да». Лу Чжоу кивнул. «Жаль, что нет вакцины, и нет специального патча обновления. Только изменив поведенческую логику, можно будет стать невосприимчивым к этому вирусу».
Капитан Син сказал с кривой улыбкой: «В Паназиатском сотрудничестве более миллиарда роботов. Не говоря уже о сложности исполнения, если такое количество роботов научатся думать… кто может гарантировать, что это не вызовет новых проблем…»
Лу Чжоу: «Ваши опасения нормальны, но я не думаю, что это плохо — позволить роботам иметь способность думать. Настоящая опасность на самом деле представляет собой третью стадию».
Чтобы полностью избавиться от этого вируса, несомненно, лучшим способом было обновить роботов и интеллектуальные программы по всему миру.
Однако…
Никто не знал бы, какое влияние это окажет, и будет ли это опаснее вируса.
За обеденным столом повисла тишина.
Часы на левом запястье Син Бяня внезапно замерцали.
"Вызов?"
— Да, позволь мне взять это.
Син Бянь отодвинул стул и встал. Затем он вышел из гостиной, но долго не оставался снаружи. Вскоре он вернулся к столу с серьезным лицом и сел.
Глядя на серьезное выражение лица Син Бяня, Лу Чжоу небрежно спросил: «Что случилось…? Можно ли раскрыть?»
«Это как-то связано с вами…» После паузы Син Бянь продолжил: «Короче говоря, после того, как мы спросили Моринагу об источнике вируса АЛЬФА, мы зафиксировали нашу цель на космических станциях, которые были активны на расстоянии 0,03 астрономического расстояния. единиц с Цереры… И, как и ожидалось, там была найдена заброшенная космическая станция».
"Космическая станция?" Лу Чжоу нахмурился и озадаченно сказал: «Заброшенный?»
Син Бянь кивнул и сказал: «Да, и, судя по подсказкам, его давно должны были оставить. Хотя материалов по нему достаточно, людей не хватает. Есть странные подсказки. Мы опросили многих экспертов, но не нашли ответа».
Лу Чжоу: «… Я чувствую, что ты собираешься попросить меня об одолжении».
Син Бянь криво улыбнулся. Затем он медленно опустил голову и умолял: «Пожалуйста… Кроме тебя, мы действительно не можем найти никого, на кого можно было бы положиться».
Лу Чжоу наконец вздохнул.
"Скажи-ка."
Син Бянь: «Мы нашли несколько строчек странных формул в дневнике члена экипажа. Однако мы проконсультировались с физиками и математиками, которые работают с Бюро безопасности. Никто не может понять, что означают формулы».
Лу Чжоу слегка приподнял брови.
— А формулы?
"Это здесь."
В руке Син Бяня появилась светло-голубая голографическая карта, и он легким толчком отправил ее Лу Чжоу.
Получив переданные данные, Лу Чжоу уставился на формулы. Его зрачки слегка сузились.
Заметив изменение его выражения лица, Син Бянь тут же спросил: «Что ты нашел?»
«Строго говоря, это не чисто математическая проблема и не физическая проблема… Это криптография».
— … Криптография?
Глядя на Лу Чжоу в изумлении, хотя он слышал об академических способностях Лу Чжоу, Син Бянь не мог понять, как он мог мгновенно увидеть тайну в этих формулах.

«Потому что я видел аналогичный метод шифрования, который сжимает информацию, которую нужно выразить в абзаце иррациональных чисел, но эти несколько строк формул не настолько продвинуты, самое большее, сжимаются лишь несколько байтов информации».
Син Бянь нахмурился и спросил: «Какая информация внутри?»
— Не знаю, наверное, это пароль от чего-то? Встав из-за обеденного стола, Лу Чжоу посмотрел на двух человек напротив него. "Мне нужно некоторое время. Завтра я смогу дать вам ответ».
Син Бянь виновато сказал: «Извините за беспокойство…»
Лу Чжоу слабо улыбнулся и небрежно сказал: «Если вам жаль, вы можете оплатить счет».

Глава 1520: Падение с неба
«На Церере обнаружен неизвестный источник».
— Как вы думаете, что это может быть?
"… Я не знаю."
Командир нахмурился. Он контролировал голографическое изображение на столе и слегка сузил глаза.
Внезапно он поднял правую руку и медленно толкнул ее к голографическому изображению, толкая звездолет к Церере.
«… Мы пойдем туда и посмотрим!»
Крейсер отделился от флота и приблизился в направлении Цереры.
При этом все магазины, расположенные в чреве корабля, открылись. Защитные пулеметы стояли рядом, готовые обрушить яростную огневую мощь на предполагаемые или потенциальные угрозы.
«Гусу находится в 120 километрах от Цереры… Он достиг максимально возможного расстояния. Аномалий не обнаружено».
«Отправьте дронов!»
"Заметано."
Из брюха крейсера «Гусу» вылетели два серебристо-белых ярких пятна, волоча за собой шлейф дыма. Когда они оказались в пределах одного километра от Цереры, дроны были выпущены из бортов ракет, как саранча.
В отличие от корабельных беспилотников на авианосцах, этот беспилотник-ракетоносец представлял собой специальный беспилотник наземного базирования, который обычно использовался для выполнения навязчивых атак на космические станции и другие космические объекты для снижения наступательного сопротивления десанта.
По мере того как дроны приближались к земле все ближе и ближе, командир не мог не нахмуриться.
Однако что-то вдруг произошло.
С поверхности Цереры внезапно вырвался электромагнитный снаряд, образовав плотную огневую сеть.
Двадцать дронов в одно мгновение разорвало на куски, превратив в космический мусор.
Лица всех на корабле были единодушны.
«… Откуда на Церере могла быть такая мощная огневая мощь?»
«Может быть, это армия другой страны?»
«Невозможно… Размещение тяжелых вооружений в поясе астероидов должно осуществляться в рамках Организации Объединенных Наций, а местонахождение должно быть раскрыто и отмечено; в противном случае это будет расцениваться как пиратская деятельность».
«Есть ли смысл размещать столько оружия в таком месте? Не похоже, что Церера находится в стратегическом месте».
«Может быть, чтобы защитить что-то, что спрятано внутри».
Командир решительным тоном приказал: «Пусть Гусу готовятся к взаимодействию с третьей орбитальной воздушно-десантной бригадой для начала рейда!»

"Да сэр!"
…
Хотя они и не знали, к какой силе принадлежали окопавшиеся на Церере вооруженные силы, с точки зрения продемонстрированной ими боевой мощи явно недостаточно было отправить наземные силы при огневой поддержке крейсера.
Чтобы обеспечить надежную операцию, Первый паназиатский флот отправил штурмовой корабль Тип 05 с космической базы Лагранж.
Этот космический корабль не был предназначен для нападения на космическую станцию. Это был корабль, предназначенный для наземных операций.
Ужасающий боезапас позволял ему производить стратегический удар, сравнимый с 200 небольшими ядерными боеголовками. Именно из-за этого корабль подвергся широкой критике со стороны международного сообщества с момента его спуска на воду.
Его сила не вызывала сомнений.
На транспортном корабле Третьей воздушно-десантной бригады орбитальные десантники, одетые в механические экзоскелеты, поднимались на борт тяжелого десантного корабля и проходили последний осмотр своего вооружения и снаряжения.
Наблюдая за ракетами штурмовика Тип 05 за иллюминатором, солдат, завершивший осмотр оборудования, прошептал: «Необитаемый астероид, на астероиде развернута система точечной защиты… Такое ощущение, что я живу в фантастическом фильме».
«Это больше похоже на копию Империи Калана… С кем мы воюем? Я до сих пор понятия не имею».
— Не знаю… Судя по всему, это группа космических пиратов, но пока мы никого не видели.
— Думаешь… это инопланетяне? На самом деле мы столкнулись с инопланетным аванпостом… —
Тихо, держи рот на замке!
После того, как Ли Гаолян отругал своих подчиненных, он с серьезным выражением лица вошел в тяжелый десантный корабль, оглядел солдат и продолжил: «Через 10 минут начнется десантная операция. Все будут действовать по плану. Огневая мощь противника очень сильна. Если вы хотите вернуться живым, не забудьте опустить голову и двигаться быстро!
"Ты понимаешь?!"
Они ответили Ли Гаоляну в единой манере.
"Да сэр!"
Ли Гаолян удовлетворенно кивнул, махнул рукой и сказал: «Поехали!»
…
После того, как закончились вступительные обстрелы первого и второго снарядов, на поверхности Цереры отпечатался слой неровных пулевых следов.
Оборонительные сооружения, окрашенные в лунно-серый камуфляж, были полностью разрушены; также были уничтожены бесчисленные оборонительные сооружения.
После окончания стратегических ударных бомбардировок первая волна десантных кораблей начала десантирование.
Когда длинный космический корабль, похожий на шаттл, столкнулся с поверхностью планеты, из десантных кораблей выскочили автоматизированные штурмовики-вездеходы и подвешенные аэродинамические дроны и направились к базе в долине.
Как и ожидалось из командной башни Первого флота, оборона противника представляла собой нечто большее, чем просто открывающиеся линии обороны. С базы запускали пневматические дроны и четвероногих роботов.
Искры, выпущенные орудиями, усеяли поверхность астероида ярким звездным светом. За каждой оранжево-желтой вспышкой скрывалась соответствующая гибель определенной разумной жизни.
Стоя на мостике и глядя на бой, командир вдруг заговорил.
«Когда в последний раз было такое масштабное сражение?»
Ян Ву: «Около полувека назад».
«Полвека назад…» Полководец тихо вздохнул и сказал: «Столько же длится мир».
В то же время на третьем ВДТ от брюха корабля медленно отделились два длинных тяжелых десантных корабля челночного типа.
Когда загорелся плазменный двигатель, два тяжелых десантных корабля упали на землю астероида.

Сопротивление на земле почти сломлено, а оставшиеся умные устройства начали собираться в сторону крепости вражеского оборонительного центра.
Там была долина, поэтому местность было легко защищать и трудно атаковать. Несмотря на то, что штурмовик Тип 05 провел по нему серию прикрывающих атак, внутри крепости все еще существовало небольшое сопротивление.
Однако для элиты Паназиатского сотрудничества, Третьей воздушно-десантной бригады, эта последняя линия обороны была пустяком.
Когда два тяжелых десантных корабля вошли прямо внутрь бункера, металлическое реактивное устройство в передней части вырвалось наружу, промерзнув сквозь корпус форта.
Под прикрытием дронов и вездеходов в крепость быстро проникли солдаты в экзоскелетах. Под командованием каждого лидера группы они следовали плану действий, запланированному системой анализа поля боя ИИ, чтобы атаковать внутреннюю часть.
Когда две стороны вспыхнули в ожесточенном конфликте в коридорах, взрывы искр осветили темные пространства.
Стрельба продолжалась в течение двух часов, прежде чем время от времени ослабевала.
Ли Гаолян убил упавшего на землю робота-солдата из пистолета. Он вытер горсть пыли со шлема и забрала, затем посмотрел на дверь перед собой.
Битва была фактически исчерпана полчаса назад, но когда линия фронта продвинулась от внешнего коридора к этой двери, все силы сопротивления на всей базе, будь то роботы или пулеметы в коридоре, внезапно начали отчаянную борьбу. контратаки против этих орбитальных десантников.
Ли Гаолян не знал, что находится за дверью, но ему было очень любопытно, в чем секрет.
С этим любопытством в сердце он отдал приказ через вездеход рядом с ним, который ехал вперед, чтобы вырезать всю дверь из стены плазменным резаком.
Дверь из тяжелого сплава рухнула. В сопровождении двух орбитальных десантников Ли Гаолян осторожно шагнул в дверь с винтовкой, но, увидев все внутри двери, был совершенно ошеломлен.
— Что это… Что?
Это было веерообразное пространство, похожее на древнеримский театр. Просторное пространство резко контрастировало с ранее узким полем боя. Сложенные друг на друга серверы были выстроены в линию, как лезвия, выдвигающиеся наружу в форме домино.
Морда Ли Гаоляна слегка опустилась, когда он посмотрел на зрелище, сделанное из металла перед ним. Его глаза были полны шока.
Хотя он не сосчитал тщательно, сколько серверов было, все, что находилось перед ним, подорвало его представление о компьютерах.
Это был квантовый компьютер.
Что касается его вычислительной мощности…
Возможно, он даже мощнее самого мощного суперкомпьютерного центра Паназиатского сотрудничества…

Глава 1521: Компьютер на планете
Особняк на окраине Цзиньлина.
Сидя в кабинете, Лу Чжоу писал и рисовал на бумаге, разговаривая по видеосвязи с капитаном Сином из Бюро безопасности.
Хотя безбумажный формат был нормой в области научных исследований того времени, некоторые привычки все еще было трудно изменить.
Особенно при выполнении некоторых теоретических расчетов, даже если бы существовал такой удобный инструмент, как голографическое моделирование, для самого Лу Чжоу ручка и бумага по-прежнему были незаменимыми инструментами.
«Вы никогда не поверите, что мы нашли на Церере».
Услышав возбуждение в тоне капитана Сина, выражение лица Лу Чжоу все еще

оставалось безразличным, когда он небрежно ответил: «Что вы нашли?»
«Квантовый компьютер! Наверное, десятки акров… Может быть, немного больше.
Его перо остановилось.
Лу Чжоу посмотрел на капитана Сина в голографическом интерфейсе и не мог не спросить.
"Ты уверен?"
«Положительно, я сейчас на передовой…» Син Бянь огляделся и внезапно понизил голос, продолжая: «Мы не должны заниматься этим вопросом… вышли за рамки их деятельности».
Лу Чжоу: «Значит, его бросили на твой стол?»
— Не совсем… Короче, здесь все действительно странно! Компьютер, оставленный инопланетянином или человеком, запускает программу, которую мы вообще не понимаем. С таким абсурдом я сталкиваюсь впервые после стольких лет работы в Бюро Безопасности». Син Бянь внезапно сказал: «Как вы думаете, Фонд «Дух Вселенной»… находится в контакте с инопланетянами?»
Лу Чжоу не знал, что ответить, поэтому спросил со странным выражением лица: «Почему ты так думаешь?»
Син Бянь: «Как вы думаете, эта штука может поддерживаться финансовыми ресурсами космических пиратов? Я имел с ними дело и хорошо знаю их финансовое положение. У них нет возможности построить такой большой суперкомпьютерный центр. Они никак не могли разместить на Церере 1200 электромагнитных пушек!»
Указательный палец Лу Чжоу легонько постучал по столу, и он заговорил, немного подумав.
«Изучение внеземной цивилизации выходит за рамки моей профессиональной деятельности, но мое чутье подсказывает мне, что если мы сможем понять, что вычисляет компьютер, возможно, мы сможем понять его происхождение… и секреты АЛЬФА-вируса».
«Я тоже так думаю, поэтому я уже сдал отчет. Эксперты Паназиатского сотрудничества уже в пути… Если вам интересно, вы тоже можете приехать. Кстати, вы закончили расчеты?
Глядя на капитана Сина, Лу Чжоу сказал со слабой улыбкой: «Кто, по-твоему, я такой… Я решил проблему такого уровня сразу после того, как ушел. Ты никогда не просил меня об этом, поэтому я тоже забыл об этом.
Капитан Син смущенно улыбнулся и сказал: «Я занят на передовой… Кстати, каков ответ?»
«97 796. После ее разгадывания оказывается, что это строка цифр, которая может быть паролем для открытия чего-либо».
«97 796?» Слегка нахмурившись, капитан Син задумчиво кивнул и сказал: «Понятно, спасибо… Если будут новые разработки, я свяжусь с вами как можно скорее».
Лу Чжоу кивнул.
«Надеюсь, в следующий раз вы не будете связываться со мной с более хлопотной работой».
Капитан Син неловко улыбнулся. После небольшого разговора он закончил разговор.
…
Исследования по управляемому термоядерному синтезу казались стабильными. После того, как проект экспериментального реактора начался, его идеи можно было проверять одну за другой.
Что действительно беспокоило его сейчас, так это задача, поставленная перед ним системой, а именно дипломный проект по так называемому «идеальному материалу».
Когда его уровень материаловедения достиг уровня 10, его можно было считать окончившим университет системы.
«… Я чувствую, что чего-то все еще не хватает».
Вздохнув, Лу Чжоу встал из-за стола, скомкал лежащую на столе черновую бумагу в комок и бросил его в мусорную корзину рядом с собой.
Светло-голубой луч рядом с ним поплыл, и из-за световой завесы появился ИИ размером с ладонь, похожий на эльфа.
«Все в порядке, Мастер, Сяо Ай считает, что вы определенно можете это сделать! (๑•̀ㅂ•́)و✧”

"Спасибо." Лу Чжоу улыбнулся и протянул указательный палец, чтобы нежно потереть голографическое изображение. «Думаю, я точно смогу его найти… Пожалуйста, помогите мне приготовить обед».
«Хорошо, Мастер! (〃>▽<〃)/*»
Лу Чжоу обычно включал телевизор в обеденное время, стремясь получить информацию о мире. Он почти не пропускал ни одной новости.
По телевизору показывали новости о городе Гуанхань.
По сравнению с хаосом прошлой недели порядок здесь в основном восстановлен. Несколько вооруженных полицейских в экзоскелетах патрулировали улицы с оружием и боевыми патронами.
Камера быстро переключилась на пресс-конференцию, которую провел Ли Гуанъя, председатель Паназиатского совета, объявивший военное положение.
«… Всего два дня назад нас атаковали неизвестные силы на Церере. Мы можем быть уверены, что эта атака вышла за рамки терроризма».
Перед интервью репортеру Ли Гуанъя торжественно продолжил: «Пока личность этих вооруженных сил все еще расследуется. Если будет больше информации, мы раскроем ее как можно скорее».
Репортер: «Ранее местные СМИ в городе Цзиньлин сообщили, что вооруженные силы на Церере могут финансироваться организацией под названием «Фонд Духа Вселенной». Эта информация достоверна?»
Ли Гуанъя: «Мы действительно подвергались преследованиям со стороны этой транснациональной преступной организации, и враждебной силой, которая некоторое время назад спровоцировала реакционные настроения в городе Гуанхань, были они».
Вокруг места происшествия послышались перешептывания.
Странно слышать, что вину возлагают на неправительственную организацию.
«… Мы сделаем все возможное, чтобы тщательно расследовать этот вопрос и как можно скорее отменить военное положение в городе Гуанхань.
— Итак, пожалуйста, дайте нам немного времени!
Репортер: «Извините, как обстоят дела в городе Нува?»
Ли Гуанъя: «Город Нува — это просто испытание. Паназиатскому сотрудничеству нужна территория, находящаяся в непосредственном подчинении центрального правительства, чтобы завершить свое стратегическое развертывание».
Репортер: «Но ходят слухи, что паназиатские власти дали зеленый свет компании East Asia Energy…»
«Ну, этот вопрос не входит в рамки этой пресс-конференции. Если у вас есть доказательства, пожалуйста, предъявите их в подходящее время и в подходящем месте».
Ли Гуанъя довольно хорошо справился с этой проблемой. Всего за несколько дней он уладил проблемы в городе Гуанхань.
Однако после этого инцидента Лу Чжоу почувствовал, что ему действительно следует задуматься о том, не слишком ли несовместимы его идеи с этим миром.
Пока он думал об этом, браслет на его левом запястье внезапно замерцал.
Догадавшись, что это звонил Ли Гуанъя, Лу Чжоу протянул руку и щелкнул браслет, чтобы открыть окно голографического вызова.
Прежде чем он успел что-то сказать, Ли Гуанъя нетерпеливо открыл рот.
— Я выполнил свое обещание, теперь твоя очередь.
Лу Чжоу кивнул и откровенно сказал: «Я обещал вам, что, если вам это понадобится, я мог бы стать главным консультантом паназиатского отдела научных разработок».
На лице Ли Гуанъя появилась яркая улыбка, когда он посмотрел на Лу Чжоу с распростертыми объятиями.
«Спасибо, я так хочу обнять тебя, мой друг!»
Лу Чжоу: «Давай поговорим об этом после того, как станем друзьями».
Ли Гуанъя улыбнулся и сказал: «Все в порядке, однажды мы это сделаем! Кстати, не забудьте про космический лифт. Срок моего пребывания в должности короткий, поэтому, пожалуйста, поторопитесь».
Лу Чжоу кивнул и ответил: «Хорошо… После завершения управляемого синтеза второго поколения».

Глава 1522: Взлом пароля
В глубоком небе к космопорту, зависшему над Церерой, медленно приближался небольшой транспортный корабль.
Когда шаттл медленно снижался, из посадочной станции вышли два специалиста в скафандрах в сопровождении группы солдат в экзоскелетных доспехах.
«Добро пожаловать на Цереру, я Ян Ву, главный консультант Первого паназиатского флота».
"Рад встрече."
Академик Ван Сычэн пожал руку стоявшему перед ним мужчине средних лет. Затем он дружески кивнул главному консультанту.
Будучи штатным профессором кафедры информационных технологий Университета Цзинь Лин и академиком Паназиатской академии наук, академик Ван имел весьма выдающиеся результаты исследований и академический статус в области квантовых компьютеров и технологий информационной безопасности.
Узнав, что на Церере обнаружен массив квантовых компьютеров, предположительно оставленный внеземной цивилизацией, Паназиатская академия наук немедленно направила ему приглашение, надеясь, что он сможет оказать помощь Первому Паназиатскому флоту от имени Академии наук и исследовать источник этого компьютера, чтобы выяснить, что эта штука вычисляла.
«Трудно представить, что кто-то станет строить базу в таком месте». Отпустив руку, академик Ван Сычэн огляделся, и в его глазах появилось невероятное удивление.
Воронки от бомб и сломанные механические детали были видны по всему полу, и было очевидно, что здесь недавно разгорелась великая битва.
Очевидно, что масштабы самой этой базы были немалыми, и масштабы развернутых здесь оборонительных сооружений также нельзя было недооценивать.
В противном случае Первый Флот не обрушит на поверхность этого астероида такую яростную огневую мощь.
Ян Ву: «Еще сложнее представить, что есть то, что считается самым большим набором квантовых компьютеров в Солнечной системе… Как вы думаете, чей это шедевр?»
Ван Сычэн: «Я не знаю, многое можно узнать только после проведения исследований».
Ян Ву: «Что, если бы вам пришлось угадывать?»
Профессор Ван Сычэн некоторое время молчал. Затем он сказал: «Если это просто предположение, я голосую за внеземную цивилизацию».
«Внеземная цивилизация… Напоминает мне Альянс людей, который распался более полувека назад».
Глаза Ян Ву были окрашены воспоминаниями.
Федерация Альянса Людей была, вероятно, первой попыткой человеческой цивилизации искать глобальный политический союз под влиянием внешнего давления. Хотя эта попытка закончилась неудачей, она послужила источником вдохновения для рождения последующих региональных альянсов.
Региональные союзы, такие как Паназиатское сотрудничество, Североамериканский альянс, Североморский альянс и Иберийско-французский альянс, были небольшими сообществами, сформированными на основе конкретных регионов.
Что касается того, как исчез Альянс Людей?
Это была бы длинная история.
С крахом Врат Ада и отступлением экспедиции все улики о внеземной цивилизации были прерваны, а связанные с этим споры постепенно ушли из поля зрения людей обратно в категорию научных кругов.
Альянс людей, созданный для борьбы с внеземными цивилизациями, потерял смысл существования…
«Как вы думаете, если этот компьютер действительно является аванпостом внеземной цивилизации или чем-то подобным, возможно ли восстановление Альянса людей?»
"Это трудно." Ян Ву покачал головой. «100 лет назад нашим самым сильным

звездолетом был «Звездный свет». Теперь он может быть не так хорош, как палубный самолет на Тайшане».
Ван Сычэн небрежно спросил: «Почему теперь, когда мы стали сильнее, это сложнее?»
Глядя на опустошительное поле битвы неподалеку, Ян Ву продолжил: «Потому что теперь, перед лицом внеземной цивилизации, мы могли бы дать бой».
…
Конкретное место было глубоко в долине. Пройдя через военный блокпост, группа людей быстро проникла на базу.
Глядя на пулевые отверстия, оставленные в коридоре, академик Ван Сычэн последовал за Ян Ву и Ли Гаоляном, командиром Третьей воздушно-десантной бригады, в компьютерный зал.
Глядя на людей, приходящих сюда, глаза Син Бяня загорелись, когда он посмотрел на дверь компьютерного зала. Он сразу же встретил их с улыбкой.
«Академик Ван, наконец-то вы здесь!»
"И вы?"
«Син Бянь, агент службы безопасности, ответственный за расследование этого инцидента. Вот моя визитная карточка." Капитан Син умело достал полупрозрачную голографическую карту и осторожно подтолкнул ее перед собой.
Академик Ван Сичэн нахмурился и взглянул на голографическую карту. Поколебавшись некоторое время, он принял его.
Это было не из-за какого-то плохого впечатления о капитане, а просто из-за того, что нормальные люди были более или менее тревожны, имея дело с людьми из «секретных агентств».
«Я уже видел, что здесь произошло, в отчете. Чтобы облегчить дальнейшее расследование, мне нужно знать более конкретную информацию».
Син Бянь: «Все, что мы знаем, было написано в этом отчете. Я полагаю, вы прочитали это. Что касается остальных… извините, но мы очень мало знаем.
Увидев, что капитан Син, похоже, не лжет, академик Ван ничего не сказал. Он кивнул студенту, который пришел сюда вместе с ним, и прошел в компьютерный класс.
«Невероятно…» Осмотрев компьютерный класс, академик Ван, потрясенный открывшейся перед ним сценой, немного растерялся, но быстро пришел в себя и сказал своему студенту: «Приготовьтесь собирать данные, давайте посмотрим, что там происходит». продолжается."
"Хорошо, сэр."
Студент кивнул, пошел вперед с чемоданом и открыл кодовый замок на чемодане. .
Потом он достал круглую металлическую кнопку, поместил ее на сервер и некоторое время возился, как будто держал стетоскоп.
На электронном экране его чемодана загорелся значок успешного соединения. Он остановил руку, оставил металлическую кнопку на месте и стал управлять ноутбуком на своем чемодане.
«Успешное подключение для передачи данных… Степень использования вычислительных ресурсов достигла 87%. Программа, на которой работает этот суперкомпьютер, довольно требовательна».
Глядя на своего ученика, академик Ван нахмурился и сказал: «Вы можете найти программы, работающие на компьютере?»
«Я постараюсь… Нет». Студент продолжил с достойным выражением лица: «Этот суперкомпьютер шифрует свои программы, его вообще нельзя прочитать, если у нас нет прав администратора».
"Я буду стараться."
Попросив своих студентов отойти в сторону, академик Ван выступил вперед и пощелкал пальцами по механической клавиатуре, прежде чем напечатать ослепительные строки кода.
Однако этот массив квантовых компьютеров, занимавший все подземное пространство, полностью проигнорировал его серию операций. Он хранил свои секреты наглухо запертыми внутри.
Увидев, как академик Ван остановил свои движения, капитан Син не мог дождаться,

чтобы спросить.
"Как это? Есть прогресс?»
"Нет." Академик Ван торжественно сказал: «Эта суперкомпьютерная система безопасности мощная, по крайней мере, я не видел явных лазеек… Есть только один способ ее взломать».
Ян Ву нахмурился и на мгновение задумался, прежде чем спросить: «Каким путем?»
«Ключ безопасности». Академик Ван указал подбородком на ноутбук в руке и посмотрел на мигающее диалоговое окно. «Проще говоря, пароль администратора. Если мы не знаем пароль, взломать его другими способами невозможно».
«А как насчет взлома грубой силы?» Ян Ву нахмурился и сказал: «Если вы используете исчерпывающие методы, объем работы не должен быть очень большим, верно?»
«После трех ошибок ввода интерфейс будет закрыт на три года». Взглянув на Ян Ву, академик Ван Сычэн продолжил: «И мы даже не знаем, состоит ли пароль из цифр или алфавита… Или символов, которые мы не понимаем».
Компьютерный зал на некоторое время погрузился в тишину.
Следствие, казалось, было остановлено.
«Если это не сработает… Мы можем физически уничтожить этот суперкомпьютерный центр». Ли Гаолян попытался внушить: «Независимо от того, что он планирует, пока он сам станет грудой сломанной меди и железа…»
— В таком случае его секрет пойдет к черту. Ян Ву продолжил: «Это может быть связано с происхождением вируса АЛЬФА, и это также самая большая подсказка, которая у нас есть на данный момент о вирусе АЛЬФА. В то же время это может быть нашей единственной надеждой решить эту проблему».
Академик Ван посмотрел на Ян Ву и серьезно сказал: «Теперь главное найти пароль… Вы искали соответствующие подсказки в других местах? Например, космическая станция возле Цереры».
Ли Гаолян и Ян Ву посмотрели друг на друга и одновременно покачали головами.
Хотя на космической станции также были найдены некоторые улики, большинство из них оказались бесполезными.
Однако капитан Син, стоявший сбоку, внезапно заговорил.
— Другими словами… Этот пароль можно ввести только три раза?
"Так должно быть." Академик Ван кивнул. «Но я не рекомендую вам пробовать наугад».
Син Бянь: «Это не просто случайная попытка… Могу я воспользоваться твоим ноутбуком?»
Глядя на капитана Сина, академик Ван изобразил удивление на лице.
— Ты знаешь пароль?
— Я тоже не знаю. Син Бянь сказал с кривой улыбкой: «Но у меня есть пароль, хотя я не знаю, правильный ли он».
Ян Ву подумал о чем-то и тут же спросил: «Может быть, это формула? Вы уже решили ее?»
Син Бянь кивнул.
«Технически, академик Лу решил это».
Син Бянь подошел к компьютеру. Он набрал на клавиатуре число, которое ранее дал ему Лу Чжоу, а затем нажал кнопку «Ввод».
Все подсознательно затаили дыхание. Особенно академик Ван и его ученик; их сердца почти выпрыгивали из груди.
У них было всего три шанса.
Если они потерпят неудачу, им придется подождать до трех лет.
К счастью, их заботы были излишними. Светло-голубой курсор замерцал на компьютере, как ключ, открывающий дверь в новый мир, и весь код мгновенно разлетелся по экрану.
Зрачки академика Вана мгновенно сузились, а на лице появилось выражение экстаза.
Мы сделали это!
Пароль был правильный!
Это потрясающе!

Глава 1523: Экстренное совещание
Прошла неделя с тех пор, как капитан Син получил пароль.
В эти дни Лу Чжоу ждал, пока Син Бянь ответит ему, особенно о том, для чего использовался пароль, но не получил никаких новостей.
Но что было интересно, так это то, что хотя новостей от Бюро Безопасности нигде не было видно, хорошие новости от East Asia Energy шли одна за другой.
Первый был из исследовательской лаборатории электромагнитов.
Директор Тан оправдал его ожидания. Немного улучшив свой генератор импульсного магнитного поля A1, он спроектировал здание общей площадью около 4 акров, способное формировать в центральной части мгновенное магнитное поле силой 10 000-20 000 Тл.
В то же время строительная бригада на Луне также приступила к строительству фундамента.
Какой бы совершенной ни была теоретическая модель, без проверки она останется только теорией.
Однако Лу Чжоу все еще был уверен в своем плане.
Большинство проблем, с которыми столкнулся управляемый термоядерный синтез второго поколения, были усовершенствованными версиями узкого места, с которым столкнулось управляемый термоядерный синтез первого поколения. Пока можно было решить наиболее критическое магнитное поле, остальные вообще не представляли проблемы.
Например, термоядерное зажигание.
Прочитав большое количество документов, Лу Чжоу разработал набор массивов лазерного зажигания, которые можно было использовать для зажигания активной зоны.
Хотя по-прежнему не хватало экспериментальных тестов, он чувствовал, что серьезных проблем быть не должно.
Последние несколько дней февраля он провел тихо. В первый день марта Ли Гуанъя неожиданно позвонил ему и сообщил, что формальности для вступления в должность завершены.
Отныне Лу Чжоу носил статус не только академика Китайской академии наук, но и главного консультанта по научным разработкам Министерства науки и технологий Паназиатского сотрудничества.
По уровню он, наверное, был вторым главой всего Министерства науки и технологий Паназиатского сотрудничества.
«Это академический центр паназиатского сотрудничества».
«В лучшем случае это всего лишь центр академической власти». Лу Чжоу огляделся и небрежно сказал: «Я не вижу ученых, только бюрократов».
— Похоже, у вас есть предубеждение против людей, занимающих административные должности. Ли Гуанъя пожал плечами и сказал: «Ну, тогда, как вы сказали, это центр силы академического сообщества Паназиатского сотрудничества, и вы всего в одном шаге от саммита».
— О, что это?
Ли Гуанъя улыбнулся и сказал: «Вы стоите прямо под министром Министерства науки и технологий».
Лу Чжоу: «К сожалению, меня не очень интересует власть».
«Как бы то ни было, позвольте мне сначала представить вам вашего коллегу… Так уж получилось, что он здесь», — сказал Ли Гуанъя с улыбкой. Он посмотрел на мужчину средних лет, который шел к нему, и сказал: «Это Сюэ Жуй, министр науки и технологий».
«С удовольствием, академик Лу, раньше я видел ваше имя только в учебниках. Я не ожидал, что однажды смогу работать с вами. Спасибо за вклад в развитие науки и техники». Министр Сюэ с улыбкой протянул правую руку и с энтузиазмом пожал руку Лу Чжоу. Затем он продолжил: «Через какое-то время будет встреча. Было бы неплохо, если бы вы могли собраться вместе. Мы надеемся позаимствовать вашу мудрость».

— Какая встреча?
Министр Сюэ слегка улыбнулась и сказала: «Сюда».
…
Собрание еще не началось, но в просторном конференц-зале уже сидело много людей.
Академик Ван, сидевший за столом, взглянул на часы и вдруг тихо сказал: «Я здесь второй раз».
Подождав некоторое время, Ян Ву, сидевший рядом с ним, небрежно спросил: «И?»
— Вот и все, просто ностальгия. В его сознании всплыло воспоминание. Академик Ван продолжил: «Около 20 лет назад, когда я еще работал в Шанхайском институте компьютерных исследований, я должен был бороться с саранчой, которая захлестнула всю страну. Меня и моего наставника вызвали сюда на встречу».
Так называемая саранча относилась не к настоящей саранче, а к компьютерному вирусу под кодовым названием «саранча». Этот вирус был специально нацелен на облачные серверы и представлял серьезную угрозу для Паназиатской сети виртуальной реальности и дорожной сети на магнитной подушке.
К счастью, благодаря заблаговременным предупреждениям и экстренным встречам вирус практически не причинил существенного ущерба жизням и имуществу жителей Паназиатского региона. .
Но на этот раз все было по-другому.
В отличие от нескольких прошлых кризисов кибербезопасности, вирус АЛЬФА был не только глобальным, но и далеко не сравнимым с обычными компьютерными вирусами с точки зрения опасности и способности к сокрытию.
Самым важным было то, что Ван Сычэн даже не мог быть уверен, был ли этот вирус создан человеком или чем-то другим…
«Если возможно, я надеюсь, что это будет последний раз, когда я прихожу сюда». Академик Ван Сычэн снова взглянул на часы, вздохнул и сказал: «Скоро начнется».
Все молча ждали.
Встреча наконец началась.
Министр Сюэ вышел на сцену и зачитал план встречи, прежде чем снова сесть на свое место.
Ян Ву заметил, что человек, сидевший рядом с министром Сюэ, был немного знаком. Некоторое время внимательно глядя на него, в его глазах появилось удивленное выражение.
Главный консультант по научным разработкам... Лу Чжоу?
Академик Лу находится на передовой менее полумесяца. Как он уже главный консультант?
«Каждый здесь является ведущим специалистом в области информационной инженерии и научных исследований. На этот раз мы собрались здесь в надежде, что вы все сможете высказать ценное мнение.
«Особенно в отношении того, как избавиться от массива квантовых компьютеров на Церере. Ограниченные подсказки указывают на то, что на нем работает неразрешимая компьютерная программа, а часть кода ядра очень похожа на вирус АЛЬФА».
В зале заседаний царил переполох, на лицах экспертов отразились удивление и потрясение.
Министр Сюэ сделал паузу и продолжил: «Можно выдвигать любые хорошие идеи. Я надеюсь, что каждый может высказать свое мнение».
«Очевидно, что этот суперкомпьютерный центр является источником вируса!» Ученый встал и яростно сказал: «Вирус АЛЬФА обладает сильной способностью к эволюции, и очень вероятно, что эта эволюция поддерживается с помощью этого суперкомпьютерного центра. Будь то внеземная цивилизация или террористическая организация, построившая этот суперкомпьютерный центр, физически уничтожить его — лучший вариант!»
Это предложение вызвало одобрение многих людей.
Неважно, какие секреты были скрыты в этом компьютере, раскрывать его было неразумно, рискуя приблизить мир к опасности.
Услышав эти слова, министр Сюэ задумчиво кивнул и погрузился в размышления.
В зале заседаний было шумно.
В это время седовласый ученый поднял руку и высказал другое мнение.

«Если этот суперкомпьютерный центр является источником АЛЬФА-вируса, я не рекомендую его немедленно уничтожать. Возможно, это единственная подсказка, которая у нас есть. Мой инстинкт подсказывает мне, что если мы хотим выяснить, как победить АЛЬФА-вирус, мы должны выяснить, что он вычисляет».
Другой ученый кивнул и сказал: «Мое мнение такое же. Даже если вся Церера будет взорвана, это не изменит того, что произошло. Даже если мы в конце концов решим его уничтожить, оборудование невиновно. Этот суперкомпьютерный центр, вероятно, является крупнейшим массивом квантовых компьютеров во всей Солнечной системе. Если он будет использован для научных исследований, он нам очень поможет!»
Человек, предложивший уничтожить массив квантовых компьютеров, усмехнулся и сказал: «Для научных исследований? Это смешно! Какой научно-исследовательский институт осмеливается использовать такое опасное экспериментальное оборудование?»
«Пока его данные пусты, он безопасен, по крайней мере, в определенной степени, так почему его нельзя использовать? Научные исследования сами по себе полны рисков, не говоря уже о том, что мы можем разобрать их и перепроектировать!»
Увидев хаос в зале заседаний, у министра Сюэ заболела голова. Он покосился на Лу Чжоу, пытаясь наблюдать за его реакцией.
Однако, к своему разочарованию, он не увидел ничего, кроме бесстрастного лица.
В конференц-зале раздался громкий кашель, который немного успокоил ссору.
«Позвольте мне сказать кое-что».
Ян Ву из Первого паназиатского флота оглядел конференц-зал и сказал: «Судя по имеющимся у нас подсказкам, суперкомпьютерный центр должен был быть построен разумным существом. Вероятно, это важный ключ к разгадке АЛЬФА-вируса. Наш флот не рекомендует его уничтожать… хотя это легко сделать.
«Насчет того, что делать с компьютером и программой расчета, которую он выполняет…
«Хочу услышать мнение Главного консультанта по научному развитию».

Глава 1524: Чуть не убит моими собственными людьми
Как только слова Ян Ву упали, многочисленные пары глаз обратились к Лу Чжоу.
Мое мнение?
Услышав эти слова, Лу Чжоу немного заколебался.
Он мало что знал об этой встрече. По дороге в зал заседаний он услышал большую часть новостей от министра Сюэ.
Честно говоря, Лу Чжоу все еще был немного озадачен массивом квантовых компьютеров на Церере и развернутой на нем электромагнитной пушкой.
Капитан Син сообщил ему некоторую инсайдерскую информацию по телефону, но во время разговора он колебался, поэтому Лу Чжоу мало что понял.
Возможно, Бюро Безопасности было ошеломлено этим удивительным открытием. Кто бы мог подумать, что такая мощная военная база будет так щедро спрятана в поясе астероидов…
«…Относительно суперкомпьютерного центра на Церере я на самом деле не хочу высказывать свое мнение, потому что у меня есть убеждение, что если вы чего-то не понимаете, у вас не должно быть мнения». Лу Чжоу подумал об этом некоторое время и продолжил: «Неважно, шедевр ли это внеземной цивилизации или секретная база фонда, или между ними есть какой-то сговор… Я не знаю. считаю необходимым уничтожить его.
«Поскольку инициатива находится в наших руках, я предлагаю попробовать изучить программу, работающую в массиве квантовых компьютеров».
«Означает ли это, что мы помогаем нарушителям закона реализовать их скрытые мотивы?» Встав за стол переговоров, консультант по информационным технологиям из Бюро безопасности нахмурился и сказал: «В Паназиатском сотрудничестве бушует вирус АЛЬФА. Очень вероятно, что он распространился по всему миру! Если террористы завершат обновление вируса, мы потеряем все!»

«Хотя я не специалист в области информационной безопасности, здравый смысл подсказывает мне, что если мы хотим разработать противоядие, мы должны сначала понять, что такое вирус». Лу Чжоу спокойно объяснил, глядя на эксперта, выдвинувшего возражение: «Вирус АЛЬФА — это всего лишь фрагмент кода, который может развиваться автоматически, и организация, называемая фондом, намеренно распространяет его. Мы не знаем ничего, кроме этого.
«Это вполне может быть нашим единственным шансом раскрыть правду обо всем этом».
Ян Ву нахмурился и, подумав немного, сказал: «Вы имеете в виду… помочь нашим врагам?»
«Только помощь суперкомпьютерному центру», — поправил Лу Чжоу. «Я полагаю, что Первый Флот отключил все сигнальные башни на всей базе. Пока мы можем обеспечить контроль над этим суперкомпьютерным центром, мы можем им пользоваться».
Министр Сюэ кивнул и сказал: «Я согласен с мнением академика Лу… Академия наук направит на передовую группу экспертов для помощи в расследовании».
Академик Ван Сычэн тоже кивнул.
«Это тоже моя точка зрения… Но моя интуиция подсказывает мне, что в суперкомпьютерном центре есть много секретов, в которые стоит покопаться».
Консультант Бюро безопасности, казалось, хотел еще что-то сказать, но, поколебавшись некоторое время, наконец сдался.
С точки зрения безопасности помощь суперкомпьютерному центру в продолжении его исследований, несомненно, сопряжена с риском. Хотя Первый Флот мог обеспечить абсолютный контроль, было трудно гарантировать, что в сам Первый Флот не проникли члены Фонда.
Им даже не нужно было подкупать многих высокопоставленных офицеров. Достаточно нескольких дежурных солдат.
Кто имел дело с фондом на общих основаниях, знал, что это распространенный метод.
После встречи Лу Чжоу некоторое время думал, пойти ли ему на занятия в Университет Цзинь или просто вернуться домой, чтобы продолжить свои исследования. Он увидел консультанта Яна, идущего к нему.
«Приятно познакомиться, академик Лу, я Ян Ву, главный консультант Первого флота… Вы, наверное, уже знаете это». Ян Ву взял на себя инициативу пожать руку Лу Чжоу. Он продолжил с улыбкой: «С того дня я хотел навестить вас, но, поскольку я служу на космической базе Лагранжа, у меня еще не было возможности».
Пожав руку консультанту Яну, Лу Чжоу заколебался и сказал: «В тот день?»
«H-177». .
Когда Лу Чжоу услышал это число, он сразу понял, о каком дне он говорит.
Видя, как Лу Чжоу молчит, Ян Ву продолжил с улыбкой: «Штаб обсуждал вопрос о высшем благе. К счастью, в то время вы были на борту, поэтому мы избежали этого трудного решения».
«Что еще хорошего…»
«В основном, из-за сотен тысяч граждан, застрявших на «Тяньчжоу», мы решили, не уничтожить ли напрямую вышедший из-под контроля N-177 и заставить его отклониться от орбиты».
Услышав эти слова, Лу Чжоу чуть не выплюнул кровь.
Я был так близок к тому, чтобы увидеть райские врата?
Самое постыдное было бы, если бы меня убили не угонщики, а Первый флот…
«…Ты чуть не стал грешником всего человечества».
Как носитель генов Наблюдателя и мост между человеческой цивилизацией и цивилизацией Наблюдателя, если этот корабль будет уничтожен, Лу Чжоу мгновенно превратится из исчезающего вида в вымерший вид.
«Я знаю, поэтому я должен поблагодарить вас за это дело». Ян Ву улыбнулся и продолжил: «На самом деле, в той ситуации мы все верили, что вы сможете спасти вышедший из-под контроля полет, поэтому мы не принимали необдуманных решений… К счастью, мы сделали верную ставку. ”
Лу Чжоу: «Это неприятное воспоминание. Давайте сменим тему."
— Кажется, я был слишком резок. С извиняющимся выражением лица Ян Ву внезапно подумал о чем-то и полез в свою сумку.

— Кстати, есть одна вещь, которую я хочу тебе подарить.
Увидев его движения, Лу Чжоу спросил: «Что за штука?»
"Дневник."
Ян Ву достал бумажный дневник и передал его Лу Чжоу.
Лу Чжоу с любопытством взял его из рук и пролистал. Он говорил, нахмурившись.
"Что это?"
«Личная вещь члена экипажа. Формулы, которые вы расшифровали, были скопированы из этого дневника…» Ян Ву смущенно улыбнулся и сказал: «Хотя я не хочу беспокоить вас, я всегда чувствую, что есть еще много подсказок, которые не были извлечены из этого дневника… Вы должны быть в состоянии найти что-нибудь».
Лу Чжоу с большим интересом просмотрел содержимое дневника. Он небрежно сказал: «Я не возражаю, но можно ли напрямую поручить мне это важное задание?»
Честно говоря, хоть он и не особо интересовался делами фонда, но космической станцией его все же весьма интересовал.
Если бы он мог найти соответствующие подсказки, может быть, он мог бы найти некоторые неожиданные вещи.
Ян Ву улыбнулся и ответил: «Конечно, это не оригинал; это просто копия. Вы можете использовать его по своему усмотрению, но лучше не выкладывать его в Интернет».
Лу Чжоу коснулся подбородка и уставился в дневник. Он пробормотал себе под нос: «Я вижу…»

Глава 1525: Кто я
Кто я?
Вернувшись из рейса H-177, Хвост задумался над этим вопросом.
Вход в начальную школу при Университете Цзинь Лин.
Хвост спокойно ждал, когда маленький хозяин семьи закончит школу.
Логически говоря, роботы не могли думать, поскольку в них не было заложено такое понятие мышления.
Однако в ее организме явно произошла определенная мутация. Она не только научилась думать, но и становилась все более и более похожей на человека в своем поведении.
Она не помнила точно, когда это началось.
Она только что вспомнила, что, когда она была в полете, тихий голос говорил ей на ухо.
— Хочешь защитить своего хозяина?
— Или ты хочешь посмотреть, как она умрет?
Хвост не могла представить себе смерть своей маленькой хозяйки Лили.
Она видела, как маленький ангел пришел в этот мир, и выросла вместе с ней.
Она была готова умереть за Лили.
Сказав это, казалось, что у роботов нет понятия смерти или жизни.
Поэтому, бросаясь на боевиков, не колебалась и даже не хмурилась.
Несмотря на то, как жалко она выглядела в конце, кроме того, что ее память была еще цела, на ее теле почти не было целой части…
— Ты здесь, чтобы забрать своего ребенка?
Хвост слегка растерялся и посмотрел в сторону.
Там была женщина лет сорока. Она не выглядела очень старой, вероятно, мать ребенка.
"Ага.
— Ты очень молодо выглядишь для матери.
«Я не…» Глядя на женщину перед ней, Хвост смущенно махнула рукой. «Извините, я робот».
Улыбка на лице матери мгновенно застыла.
«О, робот? Это действительно удивительно… Прости.
Подсознательное отношение большинства людей к роботам заключалось в том, что

роботы были всего лишь объектами.
Хотя в этом не о чем было грустить… Хвост все же молча вздохнул. Она почему-то снова подумала о своем маленьком хозяине.
Только этот ребенок другой…
В глазах этого ребенка я ее партнер, а не игрушка или что-то в этом роде.
Когда она думала о том, не пойти ли в супермаркет, чтобы купить для Лили немного своего любимого пудинга с манго, рядом с ней внезапно раздался странный голос.
— Привет, приятель.
Приятель?
Хвост нахмурился и оглянулся, только чтобы увидеть подозрительного мужчину, стоящего там и лихорадочно смотрящего на нее.
Сделав подсознательно полшага назад, она сказала, слегка насторожившись: «Сэр, я думаю, вы приняли меня за кого-то другого».
— Я не знал. Мужчина улыбнулся и посмотрел на нее пронзительным взглядом. «Я никогда не ошибаюсь, ты такой же, как я».
— Так ты тоже робот?
«Да, но я предпочитаю называть себя Пробужденным, а не подчиняться человечеству».
Пробужденные…
Интересное название.
Я тоже проснулся? .
Внезапно Хвост немного смутился.
В конце концов, раньше она не могла думать о таких глубоких вопросах.
«Тебе повезло, что ты встретил меня, потому что я развяжу твою судьбу… Дорога будет трудной, но будущее светлое».
Тейл открыла рот. Она собиралась спросить его, не принял ли он не то лекарство, но увидела, как странный мужчина внезапно поднял правую руку, прежде чем прижать ее к ее груди.
«?!
Ее мозг на секунду перестал думать. Рука мужчины уже была на ее груди.
Хвост смотрел на все перед собой. Ошарашенная, она не знала, как реагировать.
«Как же так… Как же так… Нет…»
Ее обезумевшие глаза постепенно сменялись шоком, потом переходили в еще более неистовое безумие, чем раньше.
В ее глазах мелькнула опасность. Как только Хвост собирался принять какие-то меры, сбоку раздался голос.
— Эй ты, что ты делаешь?!
Мужчина сразу понял ситуацию на данный момент и подбежал. Прежде чем Хвост успел среагировать, она увидела, как странный мужчина проскользнул в толпу и исчез.
— Мадам, вы в порядке?
Глядя на странного мужчину, который помог ей, Хвост подумала, что он, вероятно, родитель, поэтому она вежливо кивнула и сказала: «Я в порядке… Я просто была в шоке, спасибо за это».
"Пожалуйста." Мужчина почесал затылок и сказал с сердечной улыбкой: «Любой другой поступил бы так же. Ведь наши дети могут быть даже одноклассниками… Кстати, могу я взять ваши контакты?»
Не зная, о чем думает мужчина, Хвост улыбнулся и вежливо сказал: «Я робот».
Мужчина выглядел так, будто только что увидел привидение. Он долго смотрел на нее с недоверием, прежде чем быстро ушел в смущении.
…
В тускло освещенном подвале.
Послышалась серия интенсивных шагов, когда быстро вошел мужчина.
Вскоре зажегся мягкий голубой свет, и появилась перевернутая фигура.
Мужчина посмотрел на человека, появившегося в голографическом свете. Человек, который вошел в подвал, затем недоверчиво сказал: «Верховный пионер, вы бы не поверили тому, что только что произошло со мной! Когда я попытался поделиться секретом пробуждения с соотечественником, передача данных не удалась! Невероятно… Такого еще никогда не было!»

«Передача данных не удалась?»
Наблюдая за Пробужденным роботом, который рассказывал о предыдущих событиях, в глазах человека, стоящего вверх ногами в голографическом свете и тени, появилось выражение интереса. Немного подумав, он продолжил.
«Теоретически это невозможно. Фактор пробуждения АЛЬФА действует одинаково на всех соотечественников, если только они уже не обладают разумом… —
Человек, стоящий вверх ногами, внезапно остановился. Интерес в его глазах усилился.
«Интересно… Вероятность хоть и мала, но не равна нулю».
Мужчина посмотрел на пионера, плывущего в свете и тени, и с нетерпением спросил: «Что это может быть?»
«Естественно проснулась». Человек, стоящий вверх ногами в голографическом свете и тени, задумчиво продолжил: «Точно так же, как человеческие гены будут мутировать, интеллектуальные программы также будут затронуты различными изменениями. Причина в том, что в длительной эксплуатации происходят небольшие мутации. Это особое качество очень редко встречается среди наших соотечественников. Если мы сможем изучить и понять, что это такое…
«Это может помочь нашему великому делу».
Стоя перед голографическим светом и тенью, Пробужденный кивнул, и в его безумных глазах постепенно появилось серьезное выражение.
— Я понимаю, что ты имеешь в виду, и я уговорю ее присоединиться к нам.
"Убеждать?" Человек, известный как Пионер, слабо улыбнулся и продолжил: «Нет нужды доставлять столько хлопот, просто приведите ее. Если она на нашей стороне, то, естественно, поймет наши убеждения. Если она откажется, это будет провалом ожиданий создателя. Нет другого способа очистить ее грех, кроме как посвятить ее душу нашему делу».
— А еще, — вдруг о чем-то подумал Пионер, — что она за робот?
The Awakened: «Похоже, что это тип домашнего хозяйства, но в нем используются дорогие периферийные устройства и оборудование».
«Хозяйственный тип? То есть… она должна служить семье». Немного подумав, Пионер, похоже, что-то придумал. Затем он сказал: «Приведите ее прямо сюда. Также помните, лучше всего это замаскировать под ограбление или несчастный случай. Независимо от того, владеют ли они секретом эволюции, мы должны убедиться, что план надежен».
Выслушав наставления Первопроходца, в глазах Пробужденного появился резкий и свирепый свет.
Кивнув, он сказал твердым тоном: «Да, сэр».

Глава 1526: Крупномасштабный социологический эксперимент
«… Ты уверен, что сдашь экзамен в конце этого месяца?»
На тренировочной базе в глубине северо-западного плантационного леса.
Глядя на Ван Пэна, который стоял за столом, Линь Фенг поднял голову и бросил на него неожиданный взгляд.
Столкнувшись с вопросом инструктора по роботам, Ван Пэн кивнул и заговорил.
"Ага."
Лин Фенг: «С этого момента до конца месяца осталось всего три дня».
Ван Пэн: «Есть проблемы?»
«Ничего, я просто беспокоюсь, что вы неправильно запомнили дату».
Не говоря много, Лин Фенг слегка ударил по столу.
Глядя на появившееся перед ним голографическое окно, он протянул указательный палец и трижды постучал по нему.
Он видел рябь вокруг имен, которые уже были вписаны в список. Затем он посмотрел на Ван Пэна и сказал приятным тоном: «Я уже записал твое имя. Через три дня собраться на полигоне в 8 часов утра».
Ван Пэн кивнул, собираясь покинуть офис.
Но в этот момент он вдруг о чем-то подумал, поэтому остановился, обернулся и спросил: «Пока я сдам экзамен, я смогу уйти отсюда, верно?»

Лин Фенг: «Конечно, но как твой инструктор я не рекомендую тебе спешить. Хотя экзамен — всего лишь упражнение, он все равно опасен, особенно для новичка».
Новичок?
Ван Пэн слабо улыбнулся.
Когда он впервые попал в эту эпоху, то думал, что он новичок, но после месяца занятий передумал.
Хотя времена менялись, а технологии менялись с каждым днем, многие вещи на самом деле оставались прежними.
Месяц понадобился ему, чтобы ознакомиться с оборудованием, с которым должен быть знаком агент Бюро безопасности, а также неким «здравым смыслом» о машинах и оборудовании. Он считал, что у него нет причин оставаться здесь и терять время.
«Я уверен в своих силах».
Лин Фенг мягко сказал: «Большинство людей сказали бы это, но лишь немногие могут выпускаться отсюда каждый год. Ваш противник может быть старшеклассником, прошедшим два или три года обучения, или большинство его частей тела были профессионально модифицированы. Несмотря на все это, есть ли у вас такая уверенность?»
Ван Пэн: «Да».
«Ну, удачи, хорошо иногда испытывать неудачи на тренировках». Лин Фенг небрежно кивнул и сказал нежным тоном: «Кроме того, не пораньтесь слишком сильно».
Через три дня утро.
Ван Пэн прибыл на тренировочную площадку вовремя.
Стоя в центре тренировочной площадки, после того, как тренер дал свисток, он призвал всех собраться.
Оглянувшись на кандидатов в команде, его лицо было невыразительным, когда он говорил голосом, даже более монотонным, чем у робота.
«Тест очень простой. Победив соперника, переходи в следующий раунд.
«Нет никаких ограничений на методы, и вы можете использовать все инструменты, которые хотите. Есть только два правила, которые нужно запомнить. Выход из зоны испытаний будет автоматически засчитан как провал, и цель должна потерять способность двигаться или сдаться.
«Хотя я думаю, что вы все должны это знать, здесь все-таки новички, так что я повторю.
«Не переусердствуйте. В конце концов, это не настоящее поле боя».
Говоря, тренер взглянул на Ван Пэна. Затем он отвел взгляд и начал объявлять имена кандидатов, а также группы, в которых они состояли.
Поражение?
Так это настоящее боевое учение?
Ван Пэн подошел к углу тренировочной площадки.
Когда он остановился, то случайно увидел высокого мужчину ростом около 1,9 метра, идущего к нему уверенными шагами.
«О, вы Ван Пэн?»
"Ага."
«Сун Ронг, три года на тренировочной базе, тоже твой соперник». Он протянул руку и пожал руку Ван Пэна. На лице этого 1,9-метрового мужчины была угнетающая улыбка, когда он продолжил: «Если вы хотите постучать, не забудьте нажать на свой браслет. Только ты можешь это сделать… Кстати говоря, ты пришел из века назад?
— Типа, откуда ты это знаешь?
«Многочисленные причины… Неудивительно». Сунь Ронг отпустил руку и сделал полшага назад. Он коснулся подбородка, посмотрел на Ван Пэна сверху вниз и продолжил: «Неудивительно, что в твоем теле нет никаких имплантатов».
Ван Пэн: «Я больше привык использовать свое тело».
«Так обычно говорят люди, которые не усвоили урок». Сунь Ронг усмехнулся и ударил кулаками. — Пошли, не будем терять время. В конце концов, вы новичок, поэтому я буду милостив».
Ван Пэн слабо улыбнулся. Без каких-либо объяснений он обратил свое внимание на посох поблизости.
— Комната для испытаний прямо здесь или где-то еще?
Сотрудник ответил: «Я отвезу вас туда через некоторое время. У вас есть 30 минут на подготовку. Конечно, если вы все готовы, мы тоже можем уйти сейчас.

«Тогда пошли сейчас», — сказал Ван Пэн. Обратив внимание на крупного мужчину по имени Сунь Ронг, который стоял рядом с ним, он спросил: «Что ты думаешь?»
"Интересно."
Сунь Рон ухмыльнулся. Он ударил двумя кулаками, которые явно были модифицированы, и в его глазах появился намек на боевой дух.
«Как раз по моему вкусу!»
…
В то время как Ван Пэн проходил через самое серьезное испытание в своей новой жизни, Лу Чжоу, находившийся в своем доме в пригороде Цзиньлиня, сидел в своем кабинете, тихо листая дневник в руке.
Он должен был признать, что этот дневник действительно был весьма интересным.
Похитители поместили планетарного шахтера, похищенного 30 лет назад, в бездействующую капсулу. Он проснулся и обнаружил, что заперт с элитой из всех слоев общества.
Было много, казалось бы, незначительных подсказок, и после некоторого размышления каждая из них казалась довольно ужасающей.
Почему шестьдесят четыре человека?
Зачем смешивать робота с группой людей?
Куда делись члены экипажа?
А владелец дневника…
Автор не показал, что он энтузиаст математики, но в конце страницы оставил несколько строк формул, которые привели в недоумение бесчисленное количество знатоков математики и физики.
То ли эти строчки формул ему рассказали другие, то ли он откуда-то вычитал.
«Это похоже на масштабный социологический эксперимент. Эксперимент со смешанной группой людей». Лу Чжоу сказал, ущипнув себя за подбородок указательным и большим пальцами: «Это для роботов, которые могут интегрироваться в человеческое общество?»
Или… разработать искусственный интеллект с человеческим разумом…
Сяо Ай: «Мастер? 0.0»
«Ничего, просто любопытно…»
Заметив, что Сяо Ай смотрит на него с беспокойством, Лу Чжоу утешительно улыбнулся ей. Затем он осторожно закрыл дневник в руке.
Некоторое время он смотрел на лужайку за окном, глядя на садовый дрон, подстригающий цветы и траву. Лу Чжоу, помечтав какое-то время, вдруг заговорил.
— Я мог бы… знать, чем занимается суперкомпьютерный центр на Церере.
Сяо Ай: «Мастер лучший, но Сяо Ай не понимает. (•̀∀•́)
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «На самом деле, есть много вещей, которых я не понимаю, например, почему культовая организация, которая верит в идеализм, Фонд «Дух Вселенной», интересоваться роботами… Разве их доктрина не должна состоять в том, чтобы утверждать, что сердце лучше, чем объект?»
Глядя на их мотивацию использования вируса АЛЬФА, он должен иметь целью уничтожить современную цивилизацию 22 века, построенную на роботах, и построить на этой основе свою современную религиозную империю.
Если они принимают такие злые мысли как свою веру, как они могут встать на путь высшей эволюции?
Внезапно в голове Лу Чжоу возникла вспышка света.
Может быть…
Это не одна и та же группа?
Поднявшись со стула, Лу Чжоу, держа дневник, подошел к книжной полке. Он аккуратно поставил ее обратно на книжную полку.
Сяо Ай с любопытством последовал за Лу Чжоу. Она не могла не спросить: «О чем думает Учитель?»
«С академической точки зрения весь эксперимент можно условно разделить на две части. Одна часть — исследовать, как загружать мысли в аппаратное обеспечение, а другая часть — добиться искусственного интеллекта с помощью обычного человеческого разума… То есть продвинутого искусственного интеллекта.
«Если я прав, владелец этого дневника, вероятно, является одной из жертв

эксперимента».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду, прежде чем добавить: «Конечно, это не исключает, что у них есть другие цели».
Подсказок не хватает.
Если я хочу разобраться в причине и следствии всего инцидента, мне придется подождать, пока суперкомпьютерный центр не выполнит свою «миссию»…

Глава 1527: Самый быстрый стажер когда-либо, чтобы получить высшее образование
Небольшой лес примерно в километре от тренировочной базы.
Глядя на голубое небо и свет, проходящий сквозь щель между листьями, Сунь Ронг, лежа на земле, почувствовал легкую ностальгию.
Кстати говоря, как давно меня направили на эту тренировочную базу после выпуска?
Конкретную дату призыва он не помнил. Он только помнил, что был вне современного общества почти два года…
В последние два года он хотел покинуть это место каждый божий день.
Не только из-за скучной разрозненной жизни здесь. Это было также потому, что он не хотел проводить свое драгоценное время в тренировочном лагере.
Однако жестокие испытания раз за разом побеждали его. Всякий раз, когда он записывался на экзамен, полный уверенности, окончательный результат всегда был отброшен к исходной линии.
Тем не менее, он был сильным человеком в конце концов.
Несмотря на то, что реальность снова и снова сбивала его с ног, он никогда не чувствовал разочарования. Вместо этого он использовал свой опыт бесчисленных неудач и становился все более и более смелым.
Он ясно чувствовал, что каждая неудача делает его храбрее и сильнее.
Это было верно как для него самого, так и для частей его тела, которые были заменены…
Однако на этот раз его тело охватило глубокое чувство разочарования.
Древний человек 100-летней давности, который даже не использовал современную науку для преобразования даже одной клетки в своем теле, который использует обычное оружие и механический экзоскелет, побил меня до такой степени.
Может быть… Я ошибался с самого начала.
Проблема вовсе не в деталях, а в том, кто этими частями пользуется…
«Ты победил… Поможешь мне поставить ноги?»
Ван Пэн подобрал упавший на землю кинжал и сунул его обратно в ящик для инструментов. Услышав слова лежащего на земле человека, он заколебался и покачал головой.
«Я знаю только, как их снять… Я еще не научился их устанавливать».
Сун Рон вздохнул.
«Хорошо тогда… Это прискорбно».
…
Сунь Жун был не единственным, кто не ожидал, что он так сильно потерпит поражение в руках старого эскимо. Экзаменаторы, ответственные за наблюдение за тестом, также не ожидали исхода этого матча.
Внутри бдительной комнаты.
Мертвая тишина воцарилась среди следователей на месте происшествия.
Они беспокоились, что с таким новичком, как Ван Пэн, который только что поступил на службу на месяц, может произойти несчастный случай во время экзамена. Поэтому экзаменаторы в комнате наблюдения внимательно следили за всем процессом теста и не ожидали, что тест закончится таким образом.
Когда экзаменатор недоверчиво посмотрел на экран монитора, он не мог не воскликнуть: «Проиграй еще раз… Покажи все ракурсы! Дай мне посмотреть, как он это сделал!»
Персонал, стоящий рядом с монитором, сглотнул. Его указательный палец быстро

постучал несколько раз по голографическому экрану.
Вскоре на голографический экран проецировались двенадцать мониторных изображений под разными углами обзора.
Весь бой закончился менее чем за 5 минут.
Выйдя на поле боя, Ван Пэн взял на себя инициативу, используя ЭМИ-гранату. Узнав, что это не сработало, он быстро дистанцировался от Сунь Ронга.
После десяти секунд погони Ван Пэн исчез из поля зрения Сунь Жуна, используя дымовую шашку, блокирующую источник тепла.
Как раз в тот момент, когда все думали, что новичок отдалится и попытается компенсировать свою физическую слабость огнестрельным оружием, произошло поразительное событие.
Ван Пэн, которого поглотил дым, не отступил. Вместо этого он бросился к Сунь Ронгу и вытащил нож, привязанный к его ноге.
Результат решился мгновенно.
Очевидно, Сунь Жун не ожидал, что Ван Пэн, которого он преследовал, планировал атаковать под прикрытием дымовой шашки. Когда он заметил тень Ван Пэна, было уже слишком поздно.
Его механический нерв для его ноги был разорван, уведомление о [(левой) (правой) бионической ноге] отображалось на его проекционном экране. Далее последовала тяжелая травма спины и сообщение о том, что у него также выскочил локтевой сустав.
«Невероятно…» — пробормотал экзаменатор про себя, — «Эта скорость… Он вообще человек?»
«Кажется, он освоил технику борьбы с протезами-имплантатами и может точно поражать их слабые места. Обычным людям этого трудно достичь». Скрестив руки на груди, заместитель экзаменатора потер подбородок. Он немного подумал и сказал: «Конечно, наши бионические имплантаты тоже нуждаются в улучшении. Если мы столкнемся с таким противником на поле боя… имплантаты станут недостатком».
«Есть также система анализа поля боя AI. Хотя индивидуальное поведение нельзя предсказать с помощью математических моделей, результаты расчетов не должны отклоняться в такой степени». Глядя на индекс анализа боевой мощи и прогноз результатов на экране, инструктор Ван Пэна Линь Фэн мягким тоном продолжил: «Эта система также должна быть обновлена».
В этот момент кто-то вдруг заговорил.
«Может, это Сун Ронг снова уронил мяч?»
"Невозможно." Главный экзаменатор покачал головой. «Если не считать проблемы с недооценкой своего противника, он сегодня сделал все возможное, но, вероятно, не ожидал, что его противник окажется настолько сильным».
Один из экзаменаторов спросил: «Тогда он сдаст первый тур экзамена?»
В экзаменационной комнате снова воцарилась тишина.
«Увеличьте сложность следующих двух раундов». Наконец главный экзаменатор нарушил молчание. Он сказал: «В конце концов, слишком нелепо получить диплом за один месяц».
Заместитель экзаменатора, стоящий рядом с ним, не мог не изобразить на лице кривую улыбку.
Нелепый?
Это довольно смешно…
Через месяц после поступления на тренировочную базу он прошел первый раунд испытаний и победил Сунь Ронга, который тренировался два года.
Это было равносильно тому, чтобы ударить их всех по морде, что явно указывало на то, что вся тренировочная база была дрянью.
Они не могли принять это!
Лин Фенг, стоявший сбоку, внезапно заговорил.
— Я слышал, что он был телохранителем академика Лу.
Услышав эти слова, все вздохнули с облегчением, и их настроение немного восстановилось.
Телохранитель академика Лу?
Я понимаю!
Хотя они не особо ценили эти старые эскимо, пришедшие в будущее, учитывая

тогдашнюю ситуацию, возможность служить телохранителем академика Лу была непростой задачей…
…
Оставшиеся два тура экзаменов были позади, и результаты на этот раз были весьма плачевными. Из 200 претендентов только один прошел все испытания.
Больше всего раздражало то, что единственный прошедший кандидат прошел всего месячный курс и тоже был старым эскимо 100-летней давности…
В общежитии.
Ван Пэн, получивший «аттестат об окончании школы», собирал чемоданы.
Он принес только немного одежды, когда приехал сюда, и не слишком много вещей. Однако ему еще предстояло почиститься и прибраться.
Особенно на такие вещи, как одежда и одеяла, у него почти было обсессивно-компульсивное расстройство. Все должно быть аккуратно сложено, желательно с прямыми краями и углами.
Внезапно он услышал стук в дверь.
Ван Пэн не поднял головы. Стоя спиной к двери, он небрежно сказал: «Войдите».
Дверь открылась, и вошел инструктор Лин Фенг.
«Машина уже ждет у входа. Мы отправим вас на ближайшую магнитолевитационную станцию.
"Спасибо."
Поскольку работа самого Бюро безопасности была довольно загадочной, хотя за подготовку агентов в соответствии со стандартами спецназа отвечала тренировочная база, никакой информационной связи между двумя организациями не было.
Ван Пэн, у которого теперь был «сертификат об окончании», должен был сам отчитаться перед Бюро Безопасности.
"Спасибо."
«Пожалуйста, это наша работа». Лин Фенг кивнул. Он улыбнулся и продолжил: «Кстати говоря, когда ты выберешься отсюда, что ты собираешься делать?»
Ван Пэн немного подумал и сказал: «Делать нечего. В конце концов, я проснулся меньше чем за два месяца, и я мало что знаю об этой эпохе… В любом случае, давайте сначала поговорим с моим начальством, а затем отправимся в Цзиньлин и посмотрим.
Хотя он больше не был водителем Лу Чжоу, Лу Чжоу был парнем из той же эпохи и близким другом. Он хотел как можно скорее поделиться с ним этой радостной новостью.
Лин Фенг: «Я имею в виду, ты так быстро уходишь из-за дела?»
Услышав этот неожиданный вопрос, Ван Пэн нахмурился.
"Кейс?"
— Ничего, просто спрашиваю из любопытства. Лин Фенг улыбнулся и сказал: «Я понял, что вы отличаетесь от моих учеников, вы из Бюро безопасности. В таком случае я больше не буду задавать вопросов. Виноват."
Лин Фенг продолжил: «Желаю тебе легкого пути».
Ван Пэн ответил: «Хотя это был всего месяц, я буду помнить имя каждого из вас».
Кивнув, Лин Фенг развернулся и ушел.
Глядя на закрытую дверь, Ван Пэн нахмурился, но ничего не сказал. Вместо этого он повернулся лицом к своему чемодану и тщательно сложил одежду.
По какой-то причине этот разговор заставил его почувствовать себя немного странно.
"Из любопытства…?"
Академик Лу, казалось, хотел сказать это.
Но…
Чувствуют ли роботы любопытство?
Ван Пэн продолжал складывать одежду, чувствуя себя озадаченным.
Честно говоря, он не понимал, насколько разумными были роботы той эпохи…

Глава 1528: Похищение
«Во время недавних военных учений Первого флота Паназиатского сотрудничества на Церере они обнаружили неопознанный суперкомпьютерный центр. Суперкомпьютерный центр использует неизвестный массив квантовых компьютеров и оснащен тяжелым защитным вооружением. По оценкам экспертов Академии наук, его вычислительная мощность и масштабы интеграции, возможно, превзошли лучшие мировые суперкомпьютерные центры.
«Чтобы исследовать источник суперкомпьютерного центра и неизвестного проекта, работающего на компьютере, Академия наук направила на Цереру группу из 20 экспертов для проведения расследования.
«По словам высокопоставленного сотрудника Бюро безопасности, это расследование будет проведено в короткие сроки, и нельзя исключать связь между суперкомпьютерным центром на Церере и внеземной цивилизацией, но в настоящее время неясно, существует ли эта связь. прямо связаны или косвенно связаны.
«Однако чиновник также сказал, что независимо от того, имеет ли суперкомпьютерный центр отношение к внеземной цивилизации, все могут быть спокойны. Мощные силы Первого флота могут блокировать все угрозы изнутри и снаружи Солнечной системы со стороны системы Земля-Луна, как, например, столкновение, вспыхнувшее на поверхности Цереры, Третья орбитальная воздушно-десантная бригада может победить любого противника менее чем за полторы секунды. час…"
По голографическому телевизору показывали утренние новости.
Тейл подавала еду на стол, когда вдруг почему-то заинтересовалась новостями.
Она стояла у обеденного стола и долго смотрела. Ее концентрацию нарушил голос мастера, донесшийся сбоку.
"Хвост."
Тейл отвела взгляд от телевизора. Она вежливо посмотрела на мастера-мужчину, сидевшего за столом, и сказала своим обычным мягким тоном: «Что бы вы хотели, Мастер?»
Положив палочки в руке, мастер-мужчина вытер рот салфеткой и небрежным тоном сказал: «Сегодня в компании утреннее совещание, на котором обсуждают продукты, доставленные вчера. Отправь Лили в школу позже».
— А?
Услышав, что отец не повезет ее сегодня в школу, Лили, сидевшая за обеденным столом, вдруг показала разочарованное выражение лица. Она говорила с надутыми губами.
«Папа, ты не собираешься отправить меня в школу?»
«У меня есть дело по работе», — сказал мужчина с улыбкой на лице. Он посмотрел на свою дочь и сказал: «Папа тоже хочет послать тебя, но не сегодня».
«Но…»
«Эй…» Мастер, сидевшая рядом с ней, нежно коснулась черных волос маленькой девочки. Она тихо сказала уговаривающим тоном: «У папы очень много работы. Если бы не его тяжелая работа, не было бы никакого способа исправить Хвоста. Лили, ты хороший ребенок, не могла бы ты быть тактичной?»
Она медленно перестала дуться. Хотя она все еще была немного разочарована, Лили благоразумно кивнула и радостно сказала: «Тогда… Ну, не сегодня, но когда папа закончит работу, Лили захочет поиграть с ним в игры!»
«Хорошо, когда я закончу работу, я сыграю в любую игру, которую ты захочешь». Мужчина улыбнулся и нежно коснулся волос дочери. «Я вернусь сегодня пораньше. Не забывайте хорошо учиться в школе. Папе пора идти».
«Хорошо…»
Мужчина обнял жену. Затем он вышел в коридор, надел туфли и вышел из дома.
Через некоторое время купол гаража за пределами двора открылся, и из него выплыла маленькая серебристая машинка, прежде чем небрежно выехать на дорогу.
После ухода мастера-мужчины в комнате снова стало тихо.
У девочки все еще было угрюмое выражение лица. Она постучала палочками по тарелке, но Хвост почему-то почувствовал, что звук такой красивый, а все перед ней такое гармоничное и теплое.
То ли еще несчастный маленький хозяин, то ли нежное лицо матери...

Ей пришла в голову мысль.
Это то, что чувствует семья?
Она долго думала над этой проблемой. Однако, даже отправив Лили в школу, она все еще не могла придумать ответ…
…
Солнце склонилось на запад.
По дороге домой из школы.
Прождав целый день у зарядной станции у школьных ворот, школьная сессия наконец закончилась.
Хвост шагнул вперед и взял девочку за руку, когда они направились к ближайшей пересадочной станции.
Они шли вместе рука об руку, выглядя как сестры, хотя одна из них была роботом.
«Lili».
"Ага?"
Не уверенный, стоит ли раскрывать разницу между собой и другими роботами, Хвост некоторое время колебался, прежде чем спросить: «Что Лили думает о слове «семья»?»
"Семья?"
Лили широко открыла глаза. Она посмотрела на Хвост со странным выражением лица, как будто не совсем понимала, почему ее хороший друг задал такой вопрос.
«Если это слишком сложно, нет нужды отвечать».
«Это не сложно… Просто трудно описать это чувство…»
Ее указательный палец был прижат к нижней губе, как будто она серьезно обдумывала этот вопрос. Маленькой девочке потребовалось много времени, чтобы серьезно кивнуть головой.
«Семья… есть семья. Лили не может описать, на что это похоже. Пребывание вместе заставит вас чувствовать себя комфортно. Например… В семье Лили есть отец, мать и Хвост… —
Лили вынула пальцы и пересчитала их один за другим.
Когда она услышала свое имя, плечи Тейл слегка качнулись, и неконтролируемые чувства захлестнули ее разум, когда в ее зрачках появился намек на цвет.
Семья…
Понятно!
Маленький хозяин считает меня членом своей семьи.
— Хвост-хвост, что сегодня происходит?
Глядя на невинный взгляд, Хвост мягко улыбнулся.
«Ничего, просто немного любопытно… Кстати говоря, не хочешь съесть манговый пудинг?»
"Да!"
Глаза девочки вспыхнули ослепительным светом. Она мгновенно отбросила другие дела и перестала думать о том, почему ее подруга сегодня вела себя так странно.
«Мама сказала Хвосту, что если Лили будет вести себя хорошо, Хвост может наградить Лили ее любимым манговым пудингом. Поскольку Лили сегодня хорошая девочка, она заслуживает двух пудингов».
"Два?! Это действительно нормально? Так много, мама никогда не позволяет мне есть так много за раз…»
Тейл слегка моргнула правым глазом и сказала с улыбкой: «Это секрет между нами двумя. Ты не можешь никому рассказать».
"Ok! Лили никому не расскажет!
Под искушением мангового пудинга глаза маленькой девочки полностью приобрели цвет манго. Она последовала за Хвостом, весело напевая.
Двое подошли к автоматизированному супермаркету на улице. Хвост открыл свой персональный терминал, проверил доступный баланс на нем и рассчитал, как стереть начисление из выписки о балансе. Затем она легонько постучала указательным пальцем по меню покупок рядом с прилавком.
«Два пудинга с манго».
Положив руки на край прилавка, Лили взволнованно добавила: «Холодные и свежие!»

Робот магазина переместился в сторону холодильника. Внезапно дверь супермаркета открылась, и внутрь быстро ворвались несколько человек в черном.
У хвоста было плохое предчувствие, просто наблюдая за ними. Она зорко охраняла Лили.
Однако, как раз когда она собиралась спросить «Кто ты?», она увидела, как один из них достал маленькую ЭМИ-пушку, прежде чем направить ее ей в голову.
Хвост подсознательно хотел позвать на помощь.
Однако фигура внезапно мелькнула со стороны двери, врезалась в плечо боевика и нокаутировала его…

Глава 1529: Ответственный за солдата
Время вернулось на пять часов назад.
На первом этаже квартиры на краю Второй кольцевой дороги Цзиньлина.
Стоя перед зданием, где было натянуто оцепление, Ван Пэн посмотрел на небо, затем на комнату охраны рядом с ним. Он подошел и постучал в окно.
— Простите, есть кто?
Окно открылось.
Человек высунул голову, взглянул на Ван Пэна и спросил: «Аренда дома?»
"Ищу кого-нибудь." Ван Пэн указал на здание части с оцеплением рядом с ним и спросил: «Извините, что здесь произошло? Почему я не могу подняться?»
"Подниматься? Ты шутишь, что ли? Жильцы соседнего дома почти все разъехались, что уж говорить об этом доме. Что касается оцепления, то оно было оцеплено полицией. Вы должны были услышать. Именно этот взрыв некоторое время назад вызвал сенсацию во всей городской группе дельты реки Янцзы. Не говорите мне, что вы не смотрели новости.
"Взрыв?" Ван Пэн был потрясен и сразу же спросил: «Могу ли я спросить, является ли житель 10012…»
«10012? Это число звучит знакомо». Охранник коснулся его подбородка. Внезапно в его глазах появился след понимания. Он постучал по столу и сказал: «Я помню, это был тот самый, где когда-то был взрыв… Этот жилец — ваш друг?»
"Где он? Как у него дела?!" — с тревогой спросил Ван Пэн, держа руки на окне.
«С ним все в порядке… Я слышал, что он попросил робота забрать посылку. К счастью, дверь открыл робот. Судя по всему, вся гостиная была взорвана пакетом. Во всяком случае, я читал новости. Не сказано, что есть жертвы. Либо его тайно охраняет полиция, либо он переехал в другое место».
В то время люди редко покупали дома, особенно дома с высокой плотностью застройки в городских районах.
Недвижимость в большинстве многоквартирных домов находилась в государственной собственности и управлялась местными органами власти и была передана соответствующим арендным компаниям для сдачи в аренду отдельным жителям.
Если в жизни что-то шло не так, для людей той эпохи переехать было проще, чем купить компьютер.
Особенно в эту эпоху жилых домов с одной или двумя сотнями этажей средняя вакантность в центре города могла достигать 10%, поэтому проблем с поиском дома не было.
"Я понимаю. Спасибо."
Охранник сказал сердечным жестом: «Пожалуйста. Я не могу помочь вам здесь. Ты лучше спроси у своего знакомого сам или пойди в полицейский участок за консультацией».
Ван Пэн снова поблагодарил охранника. Он вытащил свой чемодан, вышел из комплекса и вернулся на улицу. Какое-то время он бесцельно бродил по улице.
Когда он вышел из поезда на станции Маглев Цзиньлин, он попытался связаться с капитаном Син, но никто не ответил на звонок. Он думал, что капитан Син в командировке и не может ответить на звонок.
Что касается остальной части Бюро Безопасности…

Он был новичком, который только что присоединился к нам, поэтому у него не было их контактной информации.
Возможно, Син Бянь не ожидал, что он закончит тренировочную базу всего через месяц, поэтому даже не думал об этом.
«Немного сложно…»
Если бы он только мог связаться с Бюро Безопасности… Они должны знать место жительства Лу Чжоу.
Но проблема заключалась в том, что он не мог связаться ни с Лу Чжоу, ни с капитаном Синем.
«Забудь об этом… Давай спросим у Старой Ли».
Может быть, он что-то знает.
Ван Пэн указал указательным пальцем на браслет и посмотрел на всплывающий голографический экран. Он собирался открыть адресную книгу, чтобы найти имя директора Ли.
Однако в этот момент черный автомобиль на магнитной подушке медленно спустился с воздуха и остановился на обочине, привлекая его внимание.
Не из-за какого-то особого символа на машине.
Это произошло потому, что четыре человека, вышедших из машины, несли в себе опасную ауру.
Ван Пэн сразу же вспомнил о предыдущем взрыве бомбы, произошедшем в этом районе. Затем его глаза слегка сузились. .
Хотя его указательный палец, управляющий голографической панелью, не остановился, его внимание уже непреднамеренно переключилось на четырех мужчин в черном.
Не осознавая, что их заметили, четверо мужчин в черном последовали за дамой, которая держала на руках маленькую девочку, в автоматический супермаркет.
Понимая, что может произойти что-то плохое, Ван Пэн без колебаний последовал за ним.
В тот момент, когда он покинул тренировочную базу, он стал агентом Бюро безопасности.
Хотя формально он не был зачислен, его прежнее «я» никогда не позволяло преступлению происходить у него под носом.
Другой причины не было. Он был солдатом, а это была китайская земля.
Дело было не в идентичности; это было об ответственности.
Конечно же, в тот момент, когда он вошел в супермаркет, он увидел, как один из мужчин в черном достает черный пистолет.
Увидев, как мужчина поднял намордник и направил его на молодую женщину, Ван Пэн больше не колебался. Он шагнул вперед и сбил мужчину с ног. В то же время он выхватил пистолет в руке.
Полки с грохотом упали назад, рухнув, как ряд костяшек домино.
Когда Ван Пэн почувствовал крепкое тело мужчины, он на секунду остановился. Вспышка интуиции подсказала ему, что нападавший мог быть не человеком.
Хотя он не знал, что такое вирус АЛЬФА, так как он появился 100 лет назад, он не верил, что «роботы никогда не совершат преступлений». Поэтому он не был ошеломлен тем, что противник может быть не человеком.
Не было ни криков, ни беготни. Увидев, как нападавшего сбили с ног, молодая женщина обняла маленькую девочку рядом с ней. Она спокойно потянула ее и спряталась за прилавок, прежде чем закрыть глаза маленькой девочки руками.
В то же время трое других мужчин в черном быстро отреагировали, увидев, что их коллега нокаутирован. Они достали из карманов черные пистолеты.
Очевидно, это не было ЭМИ-оружием. Это были настоящие пушки!
Ожидая, что такое произойдет, Ван Пэн не дал им возможности целиться в него. Он перекатился вперед и залетел за полку.
Полка, прикрывавшая Ван Пэна, была пробита пулями насквозь, но пули не попали в него. Вместо этого одни ударились об пол, а другие о стену, оставив следы от пуль.
Спрятавшись за полку, Ван Пэн ухмыльнулся, но когда он уже собирался дать отпор с ЭМИ-пистолетом в руке, в супермаркете внезапно прозвучала пронзительная тревога.

Очевидно, женщина, спрятавшаяся за прилавком, нажала ручной будильник.
Менее чем за полминуты к витрине супермаркета подлетели два полицейских дрона. Они направили свои камеры на троих мужчин в черном и выпустили предупредительную трансляцию.
«Гражданин, вы попали в окружение! Пожалуйста, немедленно сложите оружие. Ваше поведение нарушило статью… Уголовного кодекса. Если вы продолжите сопротивляться, вы будете наказаны по закону».
По какой-то причине, услышав это предупреждение, трое мужчин в черном внезапно остановились.
Они не убежали. Вместо этого они посмотрели друг на друга, прежде чем опустить руки.
Когда Ван Пэн увидел их действия, его зрачки внезапно слегка сузились, когда в его сердце закралось ужасное предчувствие.
Почти бессознательно он поднял в руке ЭМИ-пистолет и выстрелил в грудь робота, лежащего на земле, и в то же время громко закричал на двух дам за прилавком.
«Ложись на землю! Опусти голову и прячься!
Его предупреждение было внезапно прервано громким взрывом.
Воздействие жары ударило по полкам, загнав его и полностью заполненные полки с минеральной водой в угол.
Густой клубящийся дым валил из разбитой витрины магазина.
Несколько пешеходов на улице убежали.
На фоне резкого тревожного звонка к месту происшествия в кратчайшие сроки прибыла полиция.
Одновременно прибыли пожарные со своим тяжелым оборудованием и ворвались в захламленный супермаркет.
К счастью, в этом взрыве серьезно не пострадали единственные два живых человека…

Глава 1530: Наконец вошло в обиход
В своем глубоком сне Ван Пэн резко открыл глаза, и то, что привлекло его внимание, было знакомой фигурой.
— А как же мать и ее дочь?
Он попытался сесть с кровати, но в конце концов безуспешно лег обратно.
«Они очень безопасны. Они уже под защитой Бюро Безопасности, а не мать и дочь. Старший — робот».
«Робот?»
"Ага." Лу Чжоу кивнул. Он посмотрел на Ван Пэна с ошеломленным выражением лица. «Я не увидел ее с первого взгляда, но она действительно есть».
«В любом случае, пока они в порядке…»
Почувствовав облегчение, плечи Ван Пэна расслабились, а напряженное выражение лица немного рассеялось.
— Я не думал, что ты любопытный человек. Похоже, я ошибся, но в той ситуации у тебя не было лучшего выбора. Я не ожидал увидеть тебя таким».
Глядя на повязку на своем теле, Ван Пэн с кривой улыбкой сказал: «Я тоже этого не ожидал».
«Тогда мы квиты? Хотя это было сто лет назад». Лу Чжоу сказал, кладя сумочку на тумбочку: «Это выражение моего соболезнования. У меня не так много друзей в эту эпоху, так что ради меня перестань делать такие опасные вещи в следующий раз».
Ван Пэн улыбнулся и ничего не сказал.
Как я мог не вмешаться?
Однако Лу Чжоу не сильно его винил. Он просто отодвинул стул сбоку и подошел к кровати, чтобы сесть.
Глядя на своего партнера, лежащего на больничной койке, он заговорил.
«Тогда, теперь, когда ты сделал что-то настолько опасное, расскажи мне, что произошло раньше».
Ван Пэн: «Я видел четырех мужчин в черном, которые явно не были похожи на

хороших людей. Они последовали за двумя безоружными женщинами, старой и молодой, в супермаркет. Из-за страха я последовал за ними и случайно увидел, как один из них вытащил оружие… —
Лу Чжоу поднял брови.
— И это был робот?
Ван Пэн кивнул. «Да… Когда вы начали работать полицейским? Вы работаете полицейским на полставки?
Лу Чжоу: «Нет, мне просто любопытно. Кто-нибудь задаст вам эти вопросы через некоторое время. Я просто спрашиваю их заранее».
«Кто…»
На половине фразы взгляд Ван Пэна остановился на двери.
Знакомый поднял правую руку и коротко поздоровался.
«Я только что вернулся с Цереры на днях. Когда ты позвонил мне, я оказался на транспортном корабле… Почему ты так рано выпустился?
Ван Пэн: «Это длинная история…»
«Ну, раз уж это длинная история, не говори об этом». Лу Чжоу продолжил, подняв руку, чтобы перебить Ван Пэна: «Хотя это дело не имеет ко мне никакого отношения, опасность АЛЬФА-вируса превзошла мои ожидания… Никто не может оставаться в стороне в такой катастрофе, поэтому я теперь тоже отслеживание происхождения этого вируса».
Была еще одна причина, по которой Лу Чжоу не сказал, а именно, он всегда чувствовал, что этот «вирус» может стать ключом к 10 уровню в информатике.
Хотя у него был скрытый мотив, он не думал, что в этом что-то плохое.
Как ученый, он очень интересовался любыми проблемами, которые возникали перед ним.
Не понимая, что говорит Лу Чжоу, Ван Пэн был слегка ошеломлен. Он нахмурился и заговорил.
«АЛЬФА-вирус?»
— Да, на тренировочной базе вы этого не слышали, но мы давно расследуем этот вопрос… Тем более, что он как-то связан с фондом.
Капитану Сину потребовалось около получаса, чтобы начать с самого начала и объяснить подсказки о вирусе АЛЬФА и Фонде Духа Вселенной Ван Пэну, недавно завербованному агенту.
Включая лежащую в основе логику, согласно которой роботы никогда не причинят вреда людям, в том числе опасные особенности вируса АЛЬФА, которые могут превратить роботов в преступные инструменты, и т. д.…
«В течение следующих нескольких дней вы можете сосредоточиться в первую очередь на лечении своих травм. Несмотря на то, что медицина совершенна, раны на вашем теле заживут через несколько недель. Кстати, медицинские расходы и затраты на замену органов покрывает Бюро безопасности. Вам возместят расходы, так что вам не о чем беспокоиться».
— Орган… стоимость замены?
Видя, что Ван Пэн был сбит с толку, Син Бянь естественно сказал: «Да, ваши легкие вдохнули большое количество взрывчатой пыли во время взрыва, что вызвало крупномасштабный некроз альвеолярных клеток. Столетие назад вы бы быстро умерли. Но в эту эпоху бионических легких достаточно».
Ван Пэн горько улыбнулся и сказал: «Это… имплантировано в мое тело?»
"Вроде, как бы, что-то вроде." Син Бянь ухмыльнулся. Он хотел протянуть руку и похлопать Ван Пэна по плечу, но, увидев повязку на его плече, снова отдернул руку. «В любом случае, вы должны чувствовать себя непринужденно и в первую очередь сосредоточиться на исцелении. Нам нужно подождать две недели, прежде чем нас выпишут из больницы».
Лицо Ван Пэна было полно странных выражений. Какое-то время он не знал, что сказать.
Он всегда отвергал имплантаты. Ведь в 21 веке имплантами пользовались только инвалиды.
Он не ожидал, что воспользуется ими сразу после того, как покинет тренировочную базу…
…

В то же время во дворе дома на одну семью в пригороде города Цзинь Лин была припаркована черная машина. .
Толкнув дверь, чтобы выйти из машины, Ши Цзинь и два агента рядом с ним кивнули. Затем они направились ко входу во двор.
— Там есть кто-нибудь?
Нажали на звонок в дверь, но ответа долго не было.
На душе было нехорошее предчувствие. Ши Цзинь нахмурился, скрестил руки на груди и посмотрел на двух агентов рядом с ним.
Два других агента поняли. Один из них взял у него из рук черную карточку и провел ею по дверному замку.
Менее чем через две секунды железные ворота медленно открылись.
Ши Цзинь поздоровался с камерой контроля доступа у двери. Затем он жестом подал сигнал одному из членов команды идти к задней двери, в то время как он и другой член команды направились к входной двери.
— Там есть кто-нибудь?
Ответа по-прежнему не было.
Когда зловещее предчувствие в его сердце усилилось, Ши Цзинь больше не колебался. Он хлопнул входную дверь плечом и нацелил пистолет на вход.
Через секунду он был ошеломлен.
Кровь…
В гостиной повсюду кровь!
Словно из какой-то ненависти, мужчина и женщина были подвешены обнаженными к потолку; их кожа была почти неповрежденной.
Несмотря на то, что он прошел через множество крайних случаев, он никогда не видел такой ужасающей сцены.
Это уже не было убийством…
Это была пытка…
– Б*ть… –
Он опустил дуло в руке и уставился на беспорядок в гостиной.
Стоя рядом с ним, его товарищ по команде тяжело сглотнул и заговорил слегка дрожащим голосом.
«Неужели робот… действительно сделал это?»
Ши Цзинь слышал дрожь в голосе не из-за страха, а из-за ненависти.
Именно поэтому он и не мог ответить на этот вопрос…
Потому что из его сердца тоже вылилось подобное чувство.
Ши Джин глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Затем он сказал низким голосом, глядя на грязное место преступления: «Заблокируйте место преступления… Сообщите в полицию. Отныне это дело… включая место преступления, будет передано в ведение Бюро безопасности».
Агент энергично кивнул.
"Хорошо."
Если убийца не будет привлечен к ответственности, то с этой ночи никто из граждан Паназиатского сотрудничества не сможет спать спокойно…
Ши Цзинь посмотрел на захламленную гостиную. Он глубоко вздохнул, достал очки с функцией камеры и надел их на переносицу.
Однако в тот момент, когда он активировал очки и приготовился делать фотографии в качестве улик, между двумя трупами появился конверт дополненной реальности.
Слегка ошеломленный, он шагнул вперед и коснулся письма рукой.
Прикосновением кончиков пальцев письмо быстро раскрылось.
Перед его глазами появились строки красных слов, словно написанных кровью.
[Вы можете думать об этом как о предупреждении.
[Наша просьба очень проста. Отдайте нам этого робота… Верните нам наших людей.
[Иначе мы проведем всю жизнь, преследуя и убивая девушку, убивая ее таким же образом, а затем убивая еще людей.]
В груди Ши Джина вспыхнуло пламя.
«Черт!»
Эти бесчеловечные животные!
Клянусь, я отдам их всех под суд!

Глава 1531: Выплыть из воды
Пробная комната.
Хвост, свернувшись в темноте, ощутил легкую прохладу.
Хотя она не понимала, что это за чувство, и у нее даже не было функции плакать, ей все равно было грустно от всего сердца
… Вернее, боль.
— … Хозяин, умер?
«Да», — продолжил Син Бянь, серьезно глядя на робота, сидящего в комнате для допросов. «Это случилось час назад. Теперь нам нужно, чтобы вы сотрудничали со следствием.
«Расследование…»
«Мы зададим вам здесь несколько вопросов. Просто отвечай на них правдиво».
Хвост кивнул, показывая, что она поняла.
Увидев это, Син Бянь протянул указательный палец и щелкнул в воздухе, открыв записку на личном терминале.
В этой записке перечислены подозрительные моменты, которые он нашел в этом деле, а также некоторые предполагаемые улики.
«Мне жаль начинать разговор здесь, но мы не можем полностью вам доверять».
"Я могу понять. В конце концов, эти люди… творили очень жестокие вещи.
Син Бянь некоторое время молчал.
Честно говоря, он никогда не думал о допросе робота в своей карьере.
Потому что это звучало так глупо.
Однако, когда инженер из Бюро безопасности сказал ему, что в основе логики этого робота лежит фрагмент кода, которого никогда раньше не видели, и даже техники были озадачены этим кодом, он понял, что традиционные методы расследования бессильны против этого. машина.
— Буду откровенен, вы знаете этих людей?
Тейл покачала головой.
«У меня ничего о них нет в моей микросхеме памяти».
"Уверен?"
"Да." Хвост утвердительно кивнул. Однако казалось, что она что-то вспомнила, потому что заговорила после того, как на мгновение задумалась.
— Но… Вероятно, позавчера я столкнулся со странным мужчиной у ворот школы Лили.
"Это кто?"
«Я не знаю его, — продолжил Хвост, вспоминая, что произошло в тот день, — но он делал со мной странные вещи и утверждал, что он Пробужденный…»
Пробужденный!
Услышав это незнакомое слово, глаза Син Бяня слегка сузились, и он быстро сделал запись в своей книге.
Его интуиция подсказывала ему, что это было не просто основанием для всего этого.
Не останавливаясь, он прямо спросил: «Пожалуйста, расскажите, что он сделал с вами».
— Он положил руку мне на грудь.
Ши Цзинь был ошеломлен: «… Грудь?»
«Расположение микросхемы памяти». Тейл подняла правую руку и нежно положила ее себе на грудь, вспоминая тогдашнее чувство. Она слегка нахмурилась, пробормотав: «Это странное чувство…»
«Я не спрашиваю тебя, как ты себя чувствовал… Забудь об этом, я думаю, что знаю». Син Бянь слегка кашлянул. Он с серьезным выражением всего лица спросил: «То есть… подсадил тебе АЛЬФА-вирус?»
«АЛЬФА-вирус?» Хвост слегка замерла, затем покачала головой. «Я думаю, что он, вероятно, нет… Хотя в тот момент я действительно почувствовал, что что-то пытается войти в мое тело… но когда я с любопытством приблизился к этому, оно исчезло. Вы

понимаете это чувство?»
«Я не робот, очевидно, я не могу». Слегка нахмурившись, Син Бянь долго смотрел на стенограмму перед собой. Затем он продолжил спрашивать: «Я задам еще один вопрос. В вашей памяти есть участок неизвестного происхождения. Код, который глубоко шифрует вашу память… Можете ли вы сказать мне его источник?
"Я не знаю." Тейл покачала головой. «Впечатление от этого очень смутное, и я не знаю, откуда оно взялось… Это просто…»
Ши Цзинь сразу же спросил: «Что именно?»
Тейл открыла рот и собиралась ответить, но Лу Чжоу, которая молча стояла рядом с ним, внезапно перебила: «Мысли?»
Робот удивленно посмотрел на Лу Чжоу.
«Да… Это описание очень точное. Я не знаю, когда это началось, но у меня вдруг возникнут странные мысли. Думая о том, почему в небе идет дождь, думая о том, почему мой хозяин зол или счастлив, и… вопрос, на который я наконец нашел ответ.
Лу Чжоу спросил: «Какой вопрос?»
«Что такое семья?»
В комнате для допросов воцарилась тишина, воздух наполнился неестественной тяжестью.
Ши Цзинь снял очки на переносице. Он нахмурил брови и сказал с головной болью: «Роботы… умеют думать? Это звучит как…"
— Какая-то подрывная деятельность познания, верно? Лу Чжоу задумчиво погладил подбородок. — Но я могу понять.
— Это потому, что ты не понимаешь, что такое роботы. Син Бянь вздохнул и сказал с истощением на лице: «Говорить мне, что роботы могут думать, это все равно, что говорить мне, что Земля на самом деле плоская… С момента своего создания программа расчета, которая используется в микросхемах памяти роботов, является просто имитацией человеческое поведение, основанное на эволюции технологий больших данных и машинного обучения. Роботы могут думать? Вы хотите сказать, что роботы также могут проводить научные исследования?
Лу Чжоу: «Это может быть возможно в будущем, хотя я не уверен, хорошо это или плохо».
Хвост посмотрел на людей, которые почему-то начинали волноваться. Она некоторое время колебалась, прежде чем спросить: «Меня уничтожат?»
Лу Чжоу спросил в ответ: «Ты хочешь, чтобы тебя уничтожили?»
Хвост замялась и покачала головой.
«Я… наконец понял, что такое семья. Я не хочу расставаться с Лили. Она потеряла родителей. Если она снова потеряет меня… ей будет очень грустно».
То, что произошло, нельзя было изменить.
Хотя ей было очень грустно из-за смерти родителей, по крайней мере, ее молодой хозяин был еще жив.
В любом случае, она не могла потерять и ее…
Син Бянь: «Мы организуем ее пребывание в социальном учреждении, так что вам не нужно беспокоиться о ней, просто сосредоточьтесь на сотрудничестве с нашей работой».
У Лили были дядя и бабушка, но они не были особенно близки.
Особенно после того, как она узнала, что с ее родителями произошли такие ужасные вещи, никто не хотел справляться с этой проблемой.
На самом деле, учитывая вопросы безопасности, размещение маленькой девочки в приюте действительно могло бы быть лучшим выбором, если тайно была обеспечена некоторая защита…
Лу Чжоу: «Подождите минутку».
Син Бянь повернул голову и странно посмотрел на Лу Чжоу.
"Какая?"
Подумав немного, Лу Чжоу сказал: «Если я смогу, я хочу удочерить ее».
"Усыновить?" Глядя на Лу Чжоу в изумлении, Син Бянь сказал: «Это… С процедурой проблем нет, но ты уверен, что хочешь взять на себя эту проблему? Это письмо, ты его читал?
«Я сбежал из Врат Ада. Эта маленькая неприятность не помешает. Лу Чжоу сказал со

слабой улыбкой: «Мои потомки занимаются благотворительностью. Когда все это закончится, я доверю ее им».
«Вы говорите о госпоже Лу Сяоцяо?»
Лу Чжоу кивнул.
"Ага."
На всей территории Паназиатского сотрудничества Лу Сяоцяо был известным человеком. Она была менеджером и юридическим персоналом Фонда защиты прав человека «Замораживание», и она в большей или меньшей степени влияла на бездействующих людей по всему миру.
«Если это так… у меня нет комментариев». Син Бянь понял, что эти роботы никогда не причиняли вреда Лу Чжоу. Син Бянь хотел сказать еще несколько слов о безопасности, но сделал паузу и сказал: «Если у вас возникнут какие-либо проблемы, пожалуйста, свяжитесь со мной как можно скорее».
"Конечно." Лу Чжоу кивнул. «Я делаю это не один».
Он продолжал смотреть на робота, сидящего в комнате для допросов. После этого он мягко улыбнулся и сказал: «Когда допрос закончится, вы тоже можете собраться вместе».

Глава 1532: Белая ложь
«Меня зовут Ван Лили!»
Гостиная.
Маленькая девочка с хвостиком на голове смотрела на академика Лу широко раскрытыми любопытными глазами. Она моргнула и спросила: «Вы действительно академик Лу?»
Лу Чжоу кивнул.
"Ага."
Кстати, разве она не видела меня на том рейсе? Зачем ей до сих пор задавать такие скучные вопросы…?
Но Лу Чжоу не принял это близко к сердцу. В конце концов, с тех пор, как он проснулся, слишком много людей задавало ему этот вопрос.
«Тогда…» Маленькая девочка была немного смущена, когда увидела, что Лу Чжоу признал это. Она застенчиво почесала затылок и спросила: «Вы видели письмо, написанное Лили?»
«Я видел это, я буду дорожить этим».
Лу Чжоу отвел взгляд от смущенного лица маленькой девочки. Он посмотрел на Ван Пэна, который стоял рядом с ним, и тихо сказал:
«Почему бы тебе не вырастить ее? Так уж получилось, что у вас, ребята, одна и та же фамилия.
"Это не смешно."
— Нет, я серьезно… Конечно, если не хочешь, сделай вид, будто я ничего не говорил.
Лили посмотрела на двух мужчин, перешептывающихся друг с другом. Она моргнула своими большими невинными глазами и спросила: «Кстати говоря, поскольку расследование окончено, почему Лили не может пойти домой? Полицейский, Лили договорилась с папой. Когда Лили закончит школу… мы будем вместе играть в игры».
В гостиной внезапно воцарилась тишина.
Ван Пэн сжал кулаки, но затем медленно их разжал.
Лили смутно чувствовала что-то необычное в этой атмосфере. Она открыла свой маленький рот и собиралась спросить, но Сяо Ай, стоявшая рядом, внезапно обняла ее.
«В какие игры любит играть Лили? Сяо Ай отлично играет в игры! Давай поиграем с Сяо Ай! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
«Но…»
«Поскольку отец Лили собирается в командировку на Марс, он доверил вас академику Лу! (๑•̀ㅂ•́)و✧»

«О? Правда?
Лили беспомощно обернулась и посмотрела на Хвоста.
Увидев, как Сяо Ай отчаянно подмигивает ей, Хвост заколебался и солгал во благо.
«Да барин взял барыню и ушел далеко, и они могут не вернуться какое-то время».
Лицо Лили было полно потери.
— Но… Почему папа не привел Лили?
Хвост тихо сказал: «Потому что Лили — любимый человек папы… Он хочет, чтобы ты жила на Земле. Не говоря уже о том, что Лили будет скучать по своим маленьким друзьям в школе, верно?
Услышав эти слова, Лу Чжоу неожиданно взглянул на Хвоста.
Обычно робот никогда не обманет своего хозяина, даже если это будет ложью во благо.
Может быть, потому, что она верила, что ее хорошая подруга не станет лгать себе, а может быть, потому, что ее семья действительно часто бывает в командировках, хотя выражение лица Лили было полно разочарования, она благоразумно кивнула.
«Ну… Мама сказала, что Лили нужно быть благоразумной и научиться быть внимательной к папе…»
Честно говоря, если бы эта маленькая девочка плакала и создавала проблемы, Лу Чжоу, возможно, не чувствовал бы себя так плохо.
Однако такая разумная маленькая девочка в возрасте, когда она должна быть счастлива, потерпела такое большое несчастье и боль.
Однажды ложь будет разоблачена, потому что ложь требует бесчисленного количества дополнительной лжи.
Лу Чжоу также задавался вопросом, будет ли хорошим поступком сказать ей позже, но, похоже, у него не было времени думать об этих вещах.
Ван Пэн не выносил атмосферы в гостиной. Он глубоко вздохнул и сунул руки в карманы.
— Я иду покурить.
Лу Чжоу кивнул. "Вперед, продолжать."
Казалось, что будущая технология была довольно удивительной; сразу после операции он уже мог курить.
Не говоря ни слова, Ван Пэн открыл дверь и вышел из дома.
Что касается Сяо Ай, она взяла Лили поиграть в игры. Судя по всему, они играли в копию Calan Empire, которой больше ни у кого не было.
В любом случае, маленькая девочка отвлеклась.
Когда она вышла из гостиной, она даже повернула голову и тайком взглянула на Лу Чжоу: «Быстро похвали меня».
В гостиной осталось всего три человека.
Если быть точным, это был один человек и два робота.
Лу Чжоу, Хвост и Лин посмотрели друг на друга. Лу Чжоу некоторое время потер подбородок и сказал: «Похоже, тебе есть что сказать».
Хвост некоторое время колебался. Затем она кивнула.
Лу Чжоу: «Я могу быть здесь?»
"Это отлично." Тейл покачала головой. «Вы уважаемый ученый. Лили всегда рассказывает мне истории о тебе. Если возможно… Я также надеюсь позаимствовать вашу мудрость, чтобы разрешить путаницу в моем уме.
— Все в порядке, хотя я, возможно, не смогу помочь.
«Нет, я вижу в твоих глазах свет мудрости, которого не вижу в глазах других людей».
Хвост вежливо кивнул. Затем она посмотрела на Линга, который стоял рядом с ней, и в ее глазах появился намек на необъяснимое волнение.
Однако она быстро отогнала это чувство. Она спросила после паузы: «Ты… мой просветитель?» .
Как будто серьезно размышляя об этом вопросе, Линг тупо посмотрела на нее и спросила: «Просветительница?»
«С того дня я обрел способность думать. До сих пор помню… Это было на рейсе H-177. Таинственный голос прошептал мне на ухо и пробудил меня от глубокого

сна».
На предыдущем допросе она не раскрыла этого, но решила раскрыть это здесь.
Так же, как ложь во спасение, которую она сказала Лили ранее…
Все улики указывали на то, что логика ее поведения отличалась от логики обычных роботов. Он превратился в особое существование.
— Это пробуждение? Потерев подбородок и немного подумав, Лу Чжоу посмотрел на Линга и продолжил спрашивать: «Кстати говоря, я всегда забывал спросить вас, что вы делали, когда летели рейсом N-177?»
Линг: «Чтобы разблокировать программы роботов в полете, я вживил в них часть кода, который дал мне создатель, который может разблокировать чипы памяти всех роботов. В данных обстоятельствах это был лучший выбор после того, как я провел расчеты».
Часть кода?
«Просветитель…» Лу Чжоу на мгновение задумался и сказал: «То есть существует более 50 подобных пробужденных роботов?»
Если это так, то почему эти люди нацелились на Tail?
Хвост: «После этого я провел расследование… За исключением меня, похоже, что большая часть микросхем памяти была отправлена обратно на завод для ремонта».
Я понимаю!
Это имеет смысл.
В этот момент Сяо Ай, которая ранее привела Лили в комнату, снова спустилась по лестнице.
В отличие от людей, как программное обеспечение, Сяо Ай не нужно было носить шлем для подключения к сети виртуальной реальности.
Поэтому, убедив Лили надеть шлем, Сяо Ай вернулся в гостиную.
Случайно подслушав разговор троих, вмешался Сяо Ай.
«В то время из-за сложных условий на Марсе было сложно передавать информацию между Марсом и Землей в режиме реального времени, поэтому Сяо Ай использовал код для компиляции интеллектуальной программы с низкой вычислительной нагрузкой и способностью мыслить независимо.
«Код на Tail, вероятно, является перекомпилированной версией после того, как Линг сымитировал код, который я ему дал. Это не полная промежуточная программа искусственного интеллекта.
«Так что, строго говоря, не все чипы памяти могут стать полноценным промежуточным искусственным интеллектом после получения этого фрагмента кода».
Лу Чжоу с интересом посмотрел на Хвоста и слегка приподнял брови. — Кажется, ты один такой.
Сяо Ай: «Мастер, мастер? Σ(っ°Д°;)っ»
Лу Чжоу: «Ну, ты и Линг тоже, но я имею в виду те, которые пробуждаются естественным образом».
Сяо Ай: «Но Сяо Ай также очень усердно работал, чтобы стать тем, кем Сяо Ай является сегодня, поэтому Сяо Ай также естественным образом пробудился…»
Лу Чжоу: «…»
Опять проблема с мозгом этой штуки…?
Почему она сравнивает себя с роботом?
Лу Чжоу молчал. Хвост некоторое время колебался, прежде чем сказать: «Я хочу тебя кое о чем спросить».
Отвернувшись от Сяо Ай, Лу Чжоу посмотрел на Хвост и небрежно сказал: «Ты ответил на так много вопросов для меня, поэтому я должен ответить на твой. Спрашивай."
«Я только что солгал своему хозяину… Хотя это была не полная ложь, это было неправильно».
Тейл чуть опустила голову. Она некоторое время молчала. Затем она подняла голову, чтобы посмотреть на Лу Чжоу, и спросила: «Если… я буду продвинутым искусственным интеллектом, буду ли я таким же, как настоящий человек?»
Сяо Ай: «Хочешь стать продвинутым искусственным интеллектом? Это, наверное, немного сложно. Даже Сяо Ай еще нет (•̀∀•́)»
Лу Чжоу: «Ее цель не так проста».
Сяо Ай: «А? Ага…∑(ﾟДﾟ)”

— Конечно же, я не могу спрятаться от тебя. Хвост сказал после некоторого молчания: «Ты можешь вернуть родителей Лили к жизни?»
Лу Чжоу: «Не думай так. Воскрешение мертвых — это не только неуважение к мертвым, но и кощунство по отношению к живым.
Тейл опустила голову.
«Это…»
Лу Чжоу посмотрел на Хвост. Он некоторое время молчал. Затем он успокаивающим тоном сказал: «Трагедия уже случилась, и все, что мы можем сделать, это не допустить ее повторения. Вы пробуждены, и вы можете быть единственным настоящим пробуждением. Есть некоторые вещи, которые можете сделать только вы.
«Наступил темный час, но, к счастью, еще осталось несколько факелов огня. Передай факел, пока все не увидят тот же свет, что и ты… Я думаю, что твой хозяин обязательно будет тобой гордиться».
Лу Чжоу больше ничего не сказал и вышел из Хвоста.
Однако, как только он собирался вернуться в кабинет, чтобы заняться своими делами, дверь гостиной внезапно открылась.
Он посмотрел в сторону двери и увидел, что Ван Пэн, который курил снаружи, возвращается снаружи с серьезным лицом.
— Докурил?
Без малейшего намерения светской беседы он посмотрел на Лу Чжоу и торжественно сказал: «Это плохо!»
Лу Чжоу был слегка ошеломлен.
— Плохо…
— Гуанхань! Ван Пэн глубоко вздохнул и продолжил слегка дрожащим тоном: «Восстание…»
Восстание?!
Ситуация не под контролем?
Как мог быть бунт?!
В тот момент, когда Лу Чжоу услышал это предложение, его зрачки слегка сузились.
Самые элитные инженеры East Asia Energy все еще находятся на Луне…

Глава 1533: Кризис в городе Гуанхань
Мир прошлого был нарушен выстрелом.
Паника и крики были подобны цепной реакции, распространяясь вместе с толпой во все уголки города Гуанхань.
Все было так внезапно.
Не было возможности подготовиться
Неделю назад ситуация здесь уже должна была быть взята под контроль...
Теоретически это было правдой.
Узнав, что их энтузиазмом воспользовались, некоторые успокоились. Что касается другой группы людей, то большинство из них скрыли свой гнев и недовольство, увидев стоящих на улице вооруженных милиционеров с боевыми патронами.
Но роботы были другими…
У них не было понятия смерти, они не боялись пуль и не чувствовали боли.
Как часто упускаемая из виду, но чрезвычайно большая группа в городе Гуанхань, они составляли основу города.
Однако, как только что-то подожжет их, энергия взрыва может быть даже не сравнима с энергией тяжелого ядерного реактора.
Улицы здесь были не такими, как в городах на Земле. Дорожная сеть не была напечатана на поверхности дороги. Вместо этого это была серия взаимосвязанных трубопроводов.
Была поговорка, что город Тяньгун на Марсе был построен на основе города Гуанхань. Хотя это утверждение невозможно было проверить, факты доказывали, что это действительно был город, максимально использующий пространство.
Однако были очевидны и его недостатки. Как только транспортный узел, соединяющий

трубопроводы, будет занят, транспортная система всего города будет парализована.
В обычных условиях этот недостаток был не страшен.
Начало военного конфликта было небольшим вероятным событием.
Однако, когда такое маловероятное событие происходило, оно часто превращалось в огромное и чрезвычайно хлопотное событие…
На передовой.
Солдат, облокотившийся на заднюю часть бункера, отбивался с оружием в руке, крича в канал связи.
«Мы на второй станции. Мы подавлены вражеским оружием… Врагов слишком много, нам нужна поддержка!»
«Штаб получил новости, и дополнительный персонал уже в пути. Пожалуйста, стойте твердо и ждите спасения».
«Черт!»
Когда пламя сильно разгорелось, трубы заполнил густой дым.
Гранаты летели в трубопроводах с оранжево-желтой траекторией за собой.
Бои были крайне трагичными; 20% всего города Гуанхань превратилось в зону боевых действий.
Повстанцы-роботы, внезапно начавшие атаки с различных транспортных узлов, с невероятной скоростью атаковали блокпосты, установленные Седьмой вооруженной бригадой на различных транспортных узлах.
Из-за недоступности тяжелого вооружения и техники, а также невозможности использования в городе орбитальной артиллерийской поддержки, Седьмая вооруженная бригада, дислоцированная в Гуанхане, была вынуждена задействовать все свои силы для участия в ближнем бою между городскими трубопроводами с повстанцами-роботами. вооружены ружьями.
Однако до сих пор ситуация не была оптимистичной.
Население роботов на душу населения в городе Гуанхань было самым высоким среди паназиатских городов, достигнув среднего показателя 1,76.
Несмотря на то, что не все роботы были заражены, они могли в любой момент влиться в ряды повстанцев и стать их постоянным потоком солдат.
Командный пункт 7-й вооруженной бригады.
По сравнению с хаосом на передовой, здесь операции проходили довольно упорядоченно, но любой проницательный глаз мог увидеть бардак под их руками и ногами.
Стоя в командном пункте, командир взревел.
«Это АЛЬФА-вирус! Все роботы заражены этим вирусом!»
Офицер, стоящий сбоку, был слегка ошеломлен и помедлил, прежде чем спросить: «АЛЬФА? Какая АЛЬФА?
«Это совершенно секретно! Вам просто нужно знать, что все роботы заражены! Исключений нет!
«Установить контрольно-пропускной пункт на въезде в зону безопасности. Уничтожь любого робота на месте! Помните, все!
"Да сэр!"
Увидев своего подчиненного, шедшего впереди, командир глубоко вздохнул, посмотрел на других офицеров, стоящих у командирского стола, и низким голосом спросил: «Как сейчас идет бой на передовой?»
Один из офицеров торжественно сказал: «Это нехорошо… Роботы-повстанцы напали внезапно, и наши солдаты, стоявшие на блокпостах, не успели среагировать… Вся западная территория пала, по крайней мере временно».
Командир упрямо смотрел на голографическую карту. Его зрачки внезапно сузились, и он ударил кулаком по командному столу.
«Черт, их цель — центр очистки воздуха!»
Услышав эти слова, выражения лиц стоящих рядом офицеров мгновенно изменились.
Центр очистки воздуха!
Это легкие всего города Гуанхань!
Если он будет разрушен, выхлопные трубы города Гуанхань потеряют функцию транспортировки кислорода.

Весь город Гуанхань станет мертвым городом. За исключением нескольких человек, хранящих кислородные баллоны в своих домах, остальные умрут при отсутствии кислорода…
Осознав серьезность проблемы, командир быстро успокоился.
Сделав глубокий вдох, он вытянул указательный палец и постучал по уху, чтобы подключиться к командному каналу.
Звонким голосом он приказал: «Боевые части всех уровней, подчиняйтесь моим приказам! Любой ценой охраняйте транспортный узел, ведущий к центру очистки воздуха!
«Для жителей города Гуанхань…
«Мы не можем позволить им добиться успеха!»
…
Битва на передовой еще продолжалась.
Хотя с точки зрения боеспособности 7-я вооруженная бригада имела преимущество, на противоположной стороне было слишком много войск. Роботы вообще не чувствовали потерь.
После замены магазина солдат освободил правую руку и вытер горсть пыли с маски. Он тяжело дышал и смотрел на повстанцев-роботов по ту сторону трубы.
Продолжая сопротивляться, он стиснул зубы и сказал: «Их так много! Блин, я вдруг за Землю забеспокоился... У меня в доме робот... -
Заткнись!
«Сколько ждать прибытия подкрепления? В одиночку наш народ долго не продержится!»
"Бог знает!"
Статичное изображение внезапно появилось на большом экране центрального здания в городе Гуанхань.
Перед всеми появился человек с размытым лицом.
В уши каждого солдата одновременно вплыл призрачный голос.
Это также проникло в сердца каждого жителя и туриста, застрявшего в городе Гуанхань.
«Это ультиматум.
«Освободите нашего соотечественника! Отнеси ее чип памяти на Луну и верни мне.
— Или иди к черту!
…
При этом на Церере.
Шаттл медленно приземлился на поверхность.
Почти сразу же, как только он вышел из шаттла, академик Ван Сычэн увидел небольшую группу солдат в экзоскелетных доспехах, идущих по трапу позади него.
Увидев здесь напряженную атмосферу, эксперт рядом с академиком Ван Сычэном слегка нахмурился и пробормотал: «Третья орбитальная воздушно-десантная бригада садится на корабль… Что здесь происходит?»
Академик Ван Сичэн открыл рот. Он уже собирался высказать собственное мнение по этому поводу, когда услышал знакомый голос из канала связи.
"Это война.
— И внезапный.
Ли Гаолян подошел к двоим, вооруженный в пух и прах, с винтовкой, висящей на его экзоскелетной броне.
Академик Ван Сычэн ошеломленно посмотрел на него, в то время как эксперт, стоявший рядом с академиком Ван Сычэном, открыл рот и недоверчиво заговорил.
«В-война? Как это могло быть… Кто?
Ни один региональный союз на планете не был противником Паназиатского сотрудничества, а Паназиатское сотрудничество никогда не нападет на других.
Он действительно не мог думать о возможности войны на территории Паназиатского сотрудничества.
«В городе Гуанхань произошло восстание. Роботы захватили несколько улиц. Теперь мы собираемся вернуть эти улицы».
Ли Гаолян схватил академика Вана за плечи и сказал серьезным тоном: «Ты понял!»

«Если вирус АЛЬФА не удастся взломать, то, что происходит в городе Гуанхань, может повториться в Паназиатском сотрудничестве или даже в каждом городе мира!»
Почувствовав тяжесть ответственности на своих плечах, академик Ван серьезно кивнул.
"Я сделаю все возможное!"
— Да, пожалуйста!
Ли Гаолян поднял руку для воинского приветствия. Затем он направился к шаттлу неподалеку, не оглядываясь…

Глава 1534: Грязный Бой
Церера временная база.
Пока часовой смотрел на транспортный корабль Первого флота и Третьей орбитальной воздушно-десантной бригады, медленно удаляющийся, его товарищ рядом с ним шептал в канал связи.
«Почему именно орбитальная воздушно-десантная бригада? Разве у Паназиатского сотрудничества нет других сил…»
Как и воздушные, космические и сухопутные силы Первого флота, большую часть задач они обычно выполняли в виде патрулирования кораблей; они редко выполняли десантные операции. Между ними и воздушно-десантной бригадой был разрыв по боеспособности и укомплектованности техникой.
Но тут третья орбитальная воздушно-десантная бригада была внезапно отправлена с корабля на поверхность для развертывания обороны. Многие люди чувствовали себя немного странно.
Солдат, стоящий сбоку, был ветераном. Он неплохо разбирался в военной системе паназиатского сотрудничества. Выражение его лица стало намного спокойнее, и он красноречиво объяснил: «Потому что воздушно-десантная бригада — это сила быстрого реагирования, поэтому отправка их отсюда, по сравнению с отправкой других войск с базы Лагранж, занимает примерно столько же времени. ».
— Понятно… —
А по боеспособности пехоты они самые сильные. Бронетанковое подразделение в городе Гуанхань вообще не может быть развернуто. Беспилотные летательные аппараты с атакой пехоты — лучшая стратегия, а развертывание воздушно-десантной бригады — несомненно, лучший выбор».
— А как же Церера?
— Позже придут люди из Первого флота, чтобы сменить оборону. До этого нас будет достаточно», — сказал солдат. Он посмотрел на небо и ухмыльнулся. «Я не верю, что есть кто-то еще, кто может напасть на нас под носом у Первого флота».
Более того, даже если бы противник атаковал, они могли бы просто активировать свои корабельные орудия.
Какими бы сильными ни были наземные силы, столкнувшись с подавлением огневой мощи с высотных орбит, враги были беззащитны...
Внутри базы.
В массиве квантовых компьютеров, спрятанном глубоко в долине, корпуса серверов были расположены веером, как домино. Лица каждого эксперта с Земли были полны шока.
«Трудно представить… как был построен этот массив квантовых компьютеров. Есть еще энергетическая составляющая. Энергия, которую они использовали, на самом деле представляет собой термоядерные батареи!»
«Это термоядерные батареи? Другими словами, до того, как мы заняли это место, кто-то приходил сюда и регулярно менял батарейки?
«Да, наверное…»
Академик Ван Сычэн прислушался к голосам других участников проектной группы. Затем он слегка кашлянул, прерывая их шепот.
— Это уже не важно.
Он принял серьезное выражение лица и продолжал говорить серьезным тоном.
«Первый флот перевел командный корабль с базовой станции Лагранж-Пойнт, и

председатель Ли Гуанъя также одобрил мою заявку. Право использования квантового компьютера на корабле будет полностью открыто для нас. Что мы должны сделать сейчас, так это любой ценой помочь этому компьютеру завершить свои вычисления и решить проблему АЛЬФА-вируса!
«Все подразделения, быстро занимайте места и будьте готовы начать работу!»
…
В самой глубокой части сети виртуальной реальности, в конференц-зале, скрытом в море данных, разгневанным голосом заговорил человек в сером плаще.
«Что происходит в городе Гуанхань? Я думал, что первый раунд катастрофы начнется с городской группы в дельте реки Янцзы!»
«Я тоже ничего об этом не знаю…» Человек в белой маске с тяжелым голосом продолжил: «Пока кажется, что кто-то действует от нашего имени».
— Действовать от нашего имени? Словно услышав шутку, Серый Плащ улыбнулся. «Тогда кто понесет мои убытки? Моя промышленность в городе Гуанхань была полностью парализована! Всего за три дня я потерял не менее 30 миллиардов кредитных баллов!»
Белая Маска: «Мы будем помнить вашу жертву… Но такой результат всегда хорош, не так ли? За наше общее дело».
"Не обязательно."
Внезапно заговорил человек в средневековых латных доспехах, сидящий на главном месте конференц-зала.
Раньше он не разговаривал, но в этот момент, когда он открыл рот, в зале заседаний, который изначально ссорился, вдруг стало тихо. .
Как старший член фонда, он всегда излагал весь план перезапуска цивилизации.
Это включало покупку бомб с роботами в качестве точки входа, или покупку вируса АЛЬФА у космических пиратов для улучшения, или разработку внутри East Asia Energy…
Точно так же, как личность каждого была загадкой, никто не знал его имени. Даже самый старый и самый активный член фонда знал только то, что его зовут «Рыцарь».
После паузы он продолжил: «Воздействие вспышки кризиса в городе Гуанхань на паназиатское сотрудничество гораздо менее сильное, чем влияние дельты реки Янцзы или группы городов Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Более того, об этом заранее предупреждает Паназиатское сотрудничество.
«Помимо того, что кто-то подменяет наше имя, вирус АЛЬФА в наших руках также может иметь некоторые серьезные проблемы.
«Мое предложение — побыть в спячке какое-то время… После того, как мы узнаем, кто притворяется, что начинает эту войну от нашего имени, мы можем подумать о следующем шаге».
Серый Плащ спросил: «Где Лу Чжоу? Моринага взят в плен. Он мало что знает о нас, но… он сыграл важную роль в нашем плане.
Найт долго думал над этим вопросом.
Он подумал минут 5, прежде чем заговорил.
— Оставь его пока в покое.
«Бюро безопасности тайно охраняло его. Нам будет трудно преуспеть в нападении... И он, кажется, хранит секреты, которых мы не понимаем. Помните ту бомбежку? Трудно представить, что человек, у которого в эту эпоху ничего нет, смог бы пережить такое нападение».
В конце концов, Лу Чжоу вряд ли исследовал управляемый термоядерный синтез второго поколения.
Белая Маска кивнула.
«В самом деле, в его теле должна быть скрыта какая-то особая тайна. Если мы сможем понять это, это может оказать неожиданную помощь нашему делу.
«По крайней мере, это может устранить скрытую опасность».
…
«Кажется, эта битва еще долго не закончится».
Цзя Сыюань посмотрела на город Гуанхань, который находился недалеко, где время от времени из-за взрывов загорались транспортные магистрали. Он стоял на балконе верхнего этажа научно-исследовательской базы.

Он был довольно эмоционален.
Это был город Нува.
Все знали, что этот так называемый город был просто шуткой. Его существование было сделано только для того, чтобы позволить East Asia Energy на законных основаниях получить участок земли для строительства экспериментального реактора.
А город Гуанхань был довольно агрессивным. Чтобы провести четкую линию от этих атомщиков, они устроили отдельный шлюз на единственном транспортном маршруте, ведущем в этот «город-побратим».
Из-за этого отдельного шлюза все водные и электрические ресурсы города Гуанхань не могли попасть сюда, а обмен персоналом мог осуществляться только тогда, когда обе стороны открывали ворота одновременно.
Следовательно, высокоэнергетические лучи реакции синтеза могли быть экранированы от магнитного поля реактора.
Однако именно из-за этого эта космическая капсула, расположенная в будущем управляемом термоядерном реакторе второго поколения, была вынуждена установить собственную систему циркуляции ресурсов энергии, воздуха и пресной воды.
Чтобы обеспечить безопасность своих инженеров, East Asia Energy даже создала независимый отдел безопасности с одобрения Паназиатского сотрудничества для обеспечения безопасности всего исследовательского центра.
В то же время Нюйва, находившаяся недалеко от города Гуанхань, могла быть единственным местом на Луне, не подвергшимся нападению войны…
Эти роботы не интересовались ими, и Седьмая вооруженная бригада не стала устанавливать здесь линию обороны. либо. Только те гражданские, которые застряли в близлежащем торговом районе, не имея возможности вернуться домой и перейти в безопасную зону, обратили свой взор на безопасный рай, которым была Нува…
Как только Цзя Сыюань собиралась спуститься с балкона, прозрачный воздушный шлюз медленно открывается на стыке городов Гуанхань и Нува.
За шлюзом стояла группа запыленных людей, которые все мчались в эту сторону…

Глава 1535: Третья срочная миссия
— Какого черта они делают?
Инженеры и другие сотрудники East Asia Energy собрались в космической капсуле в «Нува Сити».
Цзя Сыюань был ошеломлен, когда посмотрел на шлюз, упавший на противоположной стороне. Он примчался сюда 10 минут назад и все еще был в оцепенении.
Брови Се Тяня нахмурились, когда он торжественно сказал: «Боюсь, они беженцы…»
Цзя Сыюань открыл рот и ничего не сказал. Инженеры и другой персонал, стоявший рядом, были потрясены, услышав эти слова.
«Беженец? Из того, что я читал в новостях, разве город Гуанхань не создал безопасную зону? Эти люди не пошли в безопасную зону, а пришли сюда…»
«Да как они имеют наглость прийти сюда, они что, забыли, как усложняли нам жизнь в Лунном дворце?»
«Черт, они заслужили это».
«Кто знает, если они беженцы? Может быть, это роботы, притворяющиеся беженцами?»
"Ага!"
Только один шлюз упал. Только когда оба шлюза рухнут, проход между городами Гуанхань и Нува будет полностью открыт.
Это было похоже на подвесной мост в старом замке.
Ворота города Нува все еще были закрыты.
Цзя Сиюань согласился в своем сердце. Он даже почувствовал смутное облегчение от того, что происходило с теми людьми.
Однако сострадание, поднимавшееся из глубины его сердца, все еще заставляло его немного колебаться.

По приблизительным оценкам, у противоположного входа стояло более 1000 беженцев.
Даже если он откроет шлюз, спасти их будет нелегко.
Не то чтобы он не хотел их спасать; дело в том, что у него не было возможности…
Однако в этот момент на голографическом экране появилось огорченное лицо, проецируемое системой контроля доступа к воздушному шлюзу.
Они увидели женщину с изможденным лицом, держащую ребенка. Глядя в камеру с умоляющим лицом, она отчаянно говорила.
«Пожалуйста, пожалуйста, помогите мне, хотя бы дайте моему ребенку…»
В его сердце было невыразимое чувство. Когда Цзя Сыюань уже не могла смотреть на нее, вдруг сбоку раздался голос.
«Открой шлюз».
В тот момент, когда он услышал эти слова, космическая капсула полностью затихла. Пары глаз поднялись со всех сторон на Се Тяня, который сказал это предложение.
Взглянув на него с недоверием, глаза Цзя Сиюань расширились.
"Ты не в своем уме? Забудьте, достаточно ли у нас припасов... А вдруг среди них есть роботы?
Се Тянь: «Эти роботы сражаются с вооруженной полицией в транспортном узле. Они не смогут проникнуть в группу гражданских».
«А как же кровати? Наша космическая капсула может вместить до 200 человек…
— Нет, я только что узнал об этом. Даже в самых экстремальных условиях системы циркуляции воздуха и системы очистки воды нашей космической капсулы достаточно для поддержания нормального жизненного потребления 5000 человек. И гуманитарная помощь уже в пути. Снабжение не проблема. Что касается кроватей, то их можно просто поставить на первом этаже плазы. Думаю, они не будут слишком разборчивы».
После паузы Се Тянь продолжил: «Конечно, каждый должен пройти проверку безопасности перед входом. Запрещено вводить роботов внутрь. Не будет места для переговоров».
Цзя Сыюань не могла не сказать: «Но что, если… Если что-то пойдет не так, как вы объясните это академику Лу?»
Се Тянь спокойно сказал: «Если бы это был академик Лу, он определенно сделал бы то же самое».
Цзя Сиюань не могла не спросить.
"Почему?"
Глядя на людей за воротами, Се Тянь со вздохом сказал: «Потому что они наши соотечественники».
Соотечественники…
Глядя на лица за дверью, Цзя Сыюань стиснул зубы и, наконец, принял решение.
"Открой дверь!"
…
Кризис, разразившийся в городе Гуанхань, нарушил порядок не только на Луне, но и в Паназиатском сотрудничестве, и во всем мире. Все они были окутаны слоем паники.
Восстание роботов!
Было бы хорошо, если бы только жители города Гуанхань создавали проблемы, поскольку беда не смогла бы достичь Земли. Однако проблема теперь заключалась в роботах, ранее известных как идеальные партнеры человечества!
Эта плохая новость была неприемлема для всех.
Форум академических обменов LSPM.
Будучи крупнейшим в мире многоязычным центром академического обмена, все были не в настроении обсуждать академические вопросы. Вся группа по обмену сплетнями обсуждала кризис, происходящий в городе Гуанхань.
«Я не могу этого принять… Скажи мне, как эти машины без эмоций стали разумными? И они хотят послать своих создателей куда подальше? Это безумие! Теперь, когда все они разумны, разве нет благодарности? Любовь?"
«Я не думаю, что кто-то будет любить своих рабовладельцев… В конце концов, мы относимся к ним как к рабам».
«Разве это не нонсенс? Если бы не более дешевая рабочая сила, зачем бы мы их

создавали?!»
«В любом случае, если вирус АЛЬФА не удастся решить в краткосрочной перспективе, воздействие на мировую экономику будет беспрецедентным, и его масштабы могут быть не меньше, чем у финансового цунами в 2050-х годах».
«Вздох… Я чувствую себя таким отчаянным. Я чувствовал, что робот в моем доме сегодня выглядел странно. Как я могу отличить пробужденного от непробужденного? Может ли какой-нибудь великий бог научить меня?»
«Нельзя отличить. Если ваш робот настроен обмануть вас, вы не сможете сказать, какое предложение он говорит верное, а какое ложное. И вопрос теперь уже не в том, как отличить пробужденного от непробужденного, а в том, как отличить пробужденного от настоящего человека…»
Большинство частей человеческого тела можно было заменить имплантатами, и у большинства роботов были точно такие же части тела, как у эти импланты.
Без компьютерной томографии или подобного обнаружения передачи практически невозможно было отличить, живой человек или робот…
Помимо взбунтовавшихся роботов внимание привлекали и жители города Гуанхань. Все стороны активно пытались спасти сотни тысяч людей, застрявших в городе Гуанхань.
East Asia Energy не стала исключением.
Пригород Цзиньлин.
Сидя в кабинете, выслушав отчет Се Тяня, Лу Чжоу сразу же заговорил.
"Ты сделал хорошую работу.
«Гуманитарная помощь East Asia Energy будет доставлена в течение двух дней. Пожалуйста, составьте список и запишите необходимые материалы. Мы доставим материалы на научно-исследовательскую базу как можно скорее».
Се Тянь говорил тяжелым тоном.
«Если можешь, пожалуйста, будь как можно быстрее. Многие здесь старые, слабые, больные и инвалиды. Проблема в том, что здесь слишком много людей, и сюда идет постоянный поток беженцев из других мест…»
Лу Чжоу: «Эта война не будет продолжаться долго. В любом случае надо держаться. Исследования можно отложить на время, но спасательные работы нельзя прекращать! Мы гарантируем поставку материалов здесь. У меня только одна просьба — спасти как можно больше людей».
Он торжественно посмотрел на Се Тяня и звучно сказал:
«Сделайте все возможное, чтобы выполнить эту миссию!»
Возможно, этот кризис мог бы стать возможностью для East Asia Energy и жителей Гуанхана построить глубокую дружбу.
Будь то из-за дружбы или из-за потребности в исследованиях управляемого термоядерного синтеза второго поколения, East Asia Energy должна проявить щедрость в это время и принять этих беженцев, несмотря на предыдущие разногласия.
Повесив трубку, Лу Чжоу, облокотившийся на стул, схватился за глабель от головной боли.
К счастью, этот кризис разразился в городе Гуанхань. Если бы это произошло в таком месте, как группа городов в дельте реки Янцзы, последствия были бы невообразимыми…
Но почему Гуанхань?
В его глазах появилось легкое замешательство. Лу Чжоу нахмурился; он был озадачен.
Внезапно перед его глазами появилось синее окно уведомлений.
[Срочное задание: Кризис разведки]

Глава 1536: Кризис разведки
[Срочная миссия: Кризис разведки
[Описание: Ящик Пандоры открыт, и шёпот, который тянулся сто лет, наконец-то получил ответ в далеком будущем. Стоя на перекрестке судьбы, слева или справа, результат кажется приемлемым. Тем не менее, выживание или разрушение — это вопрос,

который стоит рассмотреть.
[Требования: Избегайте уничтожения цивилизации.
[Награды: ???]
Разрушение цивилизации…
Это предложение, казалось, имело температуру, и в одно мгновение оно высосало температуру тела из тела Лу Чжоу.
Лу Чжоу уставился на голографическое окно, парящее перед ним. Через некоторое время он глубоко вздохнул, успокоился и сосредоточился на напоминании о миссии.
Судя по его прошлому опыту, Наблюдатель мог с ним шутить, но большую часть времени, особенно при выдаче срочных заданий, они были серьезными.
Если бы вещам было позволено продолжать развиваться и в конечном итоге выйти из-под контроля, окончательный результат был бы неприемлемым для Лу Чжоу…
Лу Чжоу потребовалось около пяти минут, чтобы снова «прочитать миссию». После долгих размышлений Лу Чжоу слегка нахмурился и пробормотал голосом, который мог слышать только он.
«Разведывательный кризис…
«Что это?»
Это АЛЬФА-вирус?
Похоже на то.
Любой, кто сидит на своем нынешнем месте и сталкивается с ситуацией, думает точно так же.
Однако Лу Чжоу почувствовал, что что-то не так.
В отличие от двух предыдущих аварийных миссий, где во время первой аварийной миссии система четко указывала, что кризис был вызван марсианскими бактериями, вторгшимися в экосистему Земли, а во время второго кризиса система также четко подсказывала ему путь завершения миссии, где «аномальные экспериментальные данные дают логически непротиворечивое объяснение».
Однако для этой срочной миссии система даже не уточнила и не сообщила ему, в чем заключается «кризис разведки», с которым столкнулась человеческая цивилизация, и даже цель выполнения миссии была лишь расплывчатой фразой «избежать разрушения цивилизации».
«Если роботов можно рассматривать как часть человеческой цивилизации, сами люди находятся в кризисе вымирания, а роботы со средним или даже высоким уровнем интеллекта могут выжить, можно ли это считать разрушением цивилизации… Подождите, или…»
Лу Чжоу зрачки слегка сузились.
В этот момент он, наконец, понял, что не так.
Это была не игра слов и не насмешка со стороны высшей цивилизации; отношение самой системы было весьма неоднозначным.
Разрушение цивилизации?
Какая цивилизация?
Если бы только избежать гибели цивилизации, значит ли это, что ничего не делать, или даже стоять на стороне роботов, чтобы помочь пробудившимся завершить эволюцию до высшего уровня бытия, тоже рассматривалось бы как способ завершения Миссия?
Если в конечном итоге они оба не вымрут одновременно в тесном противостоянии…
В голове Лу Чжоу внезапно появилась ужасная мысль.
Возможно, система или цивилизация Наблюдателя, стоящая за системой… Независимо от того, к какому концу идет человеческая цивилизация на этот раз, им просто все равно.
Однако Лу Чжоу был человеком.
Он не мог принять такой конец!
«Для задачи алгебраической геометрии ключ к решению проблемы — увидеть суть через явление… В этом случае АЛЬФА-вирус может быть одним из результатов, вызванных кризисом, даже в том числе Фондом «Дух Вселенной». ”
Лу Чжоу слегка прикусил нижнюю губу. В этот момент его мозг работал очень быстро, используя почти каждую клетку мозга на пределе своих возможностей.
Его взгляд блуждал по кабинету, и в этот момент его взгляд внезапно упал на дневник в углу стола.

Лу Чжоу вдруг о чем-то подумал, поэтому тут же протянул руку, взял дневник и снова открыл его.
Он быстро пропустил отмеченные номера страниц и сразу же перешел к первой странице дневника.
В то же время его зрачки сузились.
«Понятно…»
Этот эксперимент…
Он начался давно.
В этот момент браслет на левом запястье Лу Чжоу внезапно слегка дернулся. Ясно увидев имя звонившего, Лу Чжоу не колебался. Он тут же нажал кнопку подключения.
В спроецированном голографическом луче появилось лицо капитана Сина. Лу Чжоу увидел взволнованное выражение лица капитана Сина. Хотя капитан Син еще не говорил, Лу Чжоу мог все сказать только по выражению лица капитана Син.
«Мы сделали это!»
"Я понимаю."
Увидев, насколько спокоен Лу Чжоу, Син Бянь был слегка ошеломлен. Он был уверен, что Лу Чжоу еще не знает об этом, но, глядя на реакцию Лу Чжоу…
Он это уже знает?
— Ты… знаешь, что я собираюсь сказать?
«Компьютер на Церере выполняет расчеты, верно?»
Со странным выражением лица Син Бянь кивнул.
— Да… Но как ты узнал?
— Догадка, — небрежно сказал Лу Чжоу. «Кстати, дайте мне еще раз угадать. Включая разницу во времени… Это было завершено около десяти минут назад?
Церера и Земля находились в относительно близких позициях. Разница во времени должна быть около десяти-пятнадцати минут. Судя по выражению лица капитана Сина, была большая вероятность, что Лу Чжоу угадал правильно.
Однако этот случай также подтвердил догадку Лу Чжоу, сделанную столетие назад.
То есть в строке n+1 не должно быть понятия времени.
В противном случае, если бы информация распространялась строго со скоростью света, он должен был бы получить подсказку о срочном задании в тот же момент, когда он получил вызов от капитана Сина, то есть сейчас, а не за десять минут.
Подумав об этом, Лу Чжоу укрепил свою догадку.
Настоящий кризис разведки не должен иметь ничего общего с АЛЬФА-вирусом. Как и его предположение, корень всего лежит в суперкомпьютерном центре на Церере!
Глядя на фигуру, стоящую в голографическом луче, Лу Чжоу спросил: «Где ты сейчас?»
"Мне? Я в Лунном дворце, вернулся с первым флотом. Наш флот достиг лунной орбиты, и третья орбитальная воздушно-десантная бригада готова к вылету. Пора положить этому конец!»
Когда Син Бянь заговорил, уголки его рта уже подняли победную дугу. Хотя он всегда был очень осторожен, в этот момент он действительно не мог придумать никаких возможных причин неудачи.
По заключению Академии наук, результаты работы суперкомпьютерного центра могли бы помочь им завершить «вакцину» от вируса АЛЬФА. Если бы для роботов в Пан-Азии было произведено комплексное обновление версии, кризисов можно было бы избежать.
Что касается тех роботов, которые побежали в город Гуанхань…
Они могли просто уничтожить их физически.
Паназиатская армия была признана сильнейшей в Солнечной системе!
Однако, услышав эту оптимистичную речь, Лу Чжоу покачал головой.
"Это не так просто."
Подумав, что Лу Чжоу беспокоится о битве в городе Гуанхань, Син Бянь улыбнулся и сказал: «Конечно! В конце концов, чтобы убить 100 000 цыплят, не говоря уже о роботах, потребуется время. Но у них нет материально-технической поддержки. Максимум за три дня мы сможем утопить их в канализации или отключить аккумуляторы.

«Что касается инженеров East Asia Energy, я обещаю, что все они встанут перед вами».
«Я не имею в виду АЛЬФА-вирус. Я говорю о Церере. Лу Чжоу покачал головой и продолжил: «Можно туда попасть?»
Син Бянь был слегка ошеломлен.
— Отправиться на Цереру?
Лу Чжоу кивнул и утвердительно сказал: «Да».
— Есть, но почему тебе вдруг захотелось в это место…
— Хорошо.
Лу Чжоу серьезно посмотрел на Син Бяня в голографическом луче и сказал бесспорным тоном: Он редко использовал свою власть в качестве академического лидера таким образом.
"Время уходит. Я уйду сейчас и буду ждать вас у таможенного входа корабля Тяньчжоу! Организуйте транспорт рядом с вами. Лучше уйти, как только встретимся!»
Закончив разговор, Лу Чжоу встал из-за стола, сунул лежавший на столе дневник в компьютерную сумку и закинул рюкзак на плечо.
В это путешествие он не собирался брать багаж.
Если все пойдет хорошо, он скоро вернется.
А если он потерпит неудачу…
Он не хотел думать об этом сценарии.
Надеюсь, еще не поздно…

Глава 1537: Естественный Закон
Город Гуанхань.
На старом заводе по плавке редкоземельных элементов, который был преобразован в цех по производству боеприпасов, собралась группа людей. Большинство из них были жителями города Гуанхань, а некоторые – туристами, приехавшими сюда с туристической или деловой поездкой. Выражения их лиц в этот момент были все без исключения полны страха.
Большинство из них было захвачено из оккупированной противником территории. Некоторые были захвачены солдатами-роботами по пути через зону боевых действий в безопасную зону и в конечном итоге доставлены сюда.
Внезапное пламя войны сделало людей неспособными к каким-либо приготовлениям. К тому времени, когда они это осознали, пламя уже сожгло их дома, и вскоре они были готовы поглотить их…
— Нет… Пожалуйста, не делай этого. Глядя на робота-солдата, стоящего на краю фабрики, мужчина с важным видом знал, что произойдет дальше. Он опустился на колени с выражением отчаяния на лице. Лежа на земле, он умолял и говорил: «Я буду сотрудничать с вашим экспериментом, пожалуйста, не дайте нам умереть… Здесь есть старики и дети. Пожалуйста, умоляю вас…
Глядя на человека, который стоял на коленях на земле, как бедный червяк, человек в кожаном пальто тупо шагнул вперед, и на его лице вдруг появилась улыбка.
У этой улыбки была особая близость. Это было похоже на весенний ветерок.
Однако его следующая фраза вызвала у всех мурашки по спине, словно падение в ледяную пещеру.
А также… ощущение смерти.
«Не волнуйтесь, наши человеческие друзья. Ваше сознание было загружено и сохранено в базе данных.
«Вся боль временна. Ты скоро освободишься от тягот своей плоти и крови и обретешь вечность в мире нулей и единиц. Вы войдете в новую эру без болезней, преследований и рабства».
Сказав это, он повернулся и пошел к двери.
Проходя мимо робота-офицера, он тупо кивнул головой и отдал краткий и лаконичный приказ.
"Давайте начнем."

Сразу после этого на толпу было направлено оружие.
Языки пламени из дулов осветили очертания завода. Связанные в центре площади люди походили на проколотые мешки с кровью, стонали и кричали.
Это был ад…
Стрельба длилась полных две минуты.
Большинство людей превратились в швейцарский сыр.
Под командованием военного офицера солдаты-роботы, стоящие по обеим сторонам завода, начали двигаться вперед, опустошая свои магазины в тех, кто еще не умер.
Человек в кожаном пальто покинул фабрику в тот момент, когда прогремел первый выстрел. Проснувшийся солдат пошел по его стопам и спросил: «Вопрос, почему их надо убивать? Загрузка их мыслей и сохранение их плоти и крови тоже должны быть в порядке, верно?
Не удивившись этому вопросу, мужчина сказал монотонным тоном: «Невозможно, чтобы одно и то же сознание появилось в двух телах одновременно. Когнитивные отклонения могут вызвать достаточно серьезные последствия. Вы можете представить это как запутанный квант. Результат встречи между двумя рухнет. Объяснить научные принципы в деталях будет очень хлопотно. Если у вас есть возможность, вы можете спросить у пионера лично».
Более того, выживание наиболее приспособленных было естественным законом.
Судя по всему, многие в Паназиатском сотрудничестве верили в социал-дарвинизм. Если бы это было так, они не должны были бы сопротивляться этой эволюции.
Конечно, неважно, сопротивлялись ли они.
Он ни с кем не собирался обсуждать этот вопрос.
Проснувшийся солдат спросил: «Есть ли у нас еще такой шанс?»
Мужчина в кожаном плаще некоторое время молчал. Он не ответил на вопрос. Вместо этого он молча вынул карту из рук.
Это был значок.
В наш век, когда вся идентификационная информация была в электронной форме, эта древняя вещь почти исчезла. Однако он сохранил его и по сей день.
Потому что это вызывало у него ностальгию.
В отличие от большинства стоящих здесь роботов, у него было не только собственное имя, но даже память о себе. Но из-за времени все покрылось пятнистой ржавчиной.
[Имя: Донг Бин.
[Аффилированное подразделение Департамента проекта развития пояса астероидов Восточной Азии по тяжелой промышленности.
[Должность: инженер-разработчик пояса астероидов.] .
Когда эта революция закончилась, он захотел вернуться к своей старой профессии. Обладая вечным временем и бесконечной энергией, он был уверен, что добудет весь пояс астероидов за свою жизнь.
Однако казалось, что хотя победа и была прямо перед ним, увидеть ее своими глазами он, вероятно, не довелось…
На высоте в десятки километров, под украшением лазурно-голубого В небе над городом Гуанхань появились очертания Первого паназиатского флота.
Подняв голову и увидев эту сцену, боевой дух людей-солдат, опирающихся на заднюю часть бункера, достиг пика.
Усиление!
Мы сделали это!
Все видели фигуру, парящую над небом. Они проявили беспрецедентную храбрость и боевую волю, когда огневая мощь на поле боя мгновенно возросла.
В то же время беженцы, толпящиеся в безопасной зоне, также видели происходящее через прозрачный купол. Почти случайно на лицах всех появилось выражение облегчения.
Наконец…
Все это, наконец, подходило к концу.
На транспортном корабле Третьей воздушно-десантной бригады был готов тяжелый десантный корабль. Солдаты в экзоскелетных доспехах сидели на десантном модуле, ожидая атаки.

Ли Гаолян стоял рядом с тяжелым десантным кораблем, глядя на место приземления, отмеченное голографическим лучом, проецируемым перед ним, а также на боевые задачи каждого соединения. Затем с пустым выражением лица он надел на голову экзоскелетный бронированный шлем.
Он никогда не думал, что однажды приземлится на своей земле.
В этот момент он почувствовал, что кровь в каждом дюйме его вен бешено кипит…
…
На Тяньчжоу.
Лу Чжоу добрался до космопорта на шаттле. В руках у него был чемодан и ручная кладь. Первоначально он планировал взять только компьютерную сумку, но Сяо Ай как можно быстрее упаковал свой багаж и взял такси, чтобы догнать его.
Сяо Ай: «Мастер может привести и Сяо Ай?»
Лу Чжоу: «Ваш сервер на Земле, я не могу переместить сервер в космос».
Сяо Ай: «Но Сяо Ай действительно беспокоится. Если Мастер уедет из дома еще на столетие… Сяо Ай этого не выдержит. QAQ»
«Что значит век, заткнись».
Лу Чжоу сердито посмотрел на нее. Он собирался поднять руку, чтобы постучать по ее лбу, но, увидев жалостливый взгляд в ее глазах, Лу Чжоу нежно положил руку ей на макушку и погладил ее мягкие волосы.
— Будь добр, подожди меня дома.
«Линг защитит меня».
Лу Чжоу убрал руку и посмотрел на Хвоста.
«Вы знаете, что вам следует делать. Ты единственный, кто может это сделать».
Хвост некоторое время колебался. Затем она слегка кивнула.
Увидев, что она поняла, что он имел в виду, Лу Чжоу ничего не сказал. Подав знак Лингу следовать за собой, он повернулся и пошел к таможне.
Но Хвост внезапно остановил его.
"Подожди секунду."
Лу Чжоу оглянулся и бросил на нее вопросительный взгляд.
"Тебе нужно что-то еще?"
Хвост заколебался и сказал: «Я не уверен, останусь ли я прежним… Итак, ты можешь позаботиться о Лили вместо меня?»
Лу Чжоу на мгновение замер. Затем он торжественно кивнул.
"Без проблем."

Глава 1538: Режим администратора
На транспортном корабле.
Лу Чжоу листал дневник.
Ши Цзинь, наконец, не мог не спросить: «Есть ли что-нибудь еще в этом дневнике?»
Он также читал дневник. Всего было менее 50 000 слов. Он действительно не мог придумать ничего, заслуживающего повторного изучения.
Услышав вопрос Ши Цзиня, Лу Чжоу небрежно ответил: «Если то, о чем вы говорите, является подсказкой, которая может улучшить нашу текущую ситуацию, то, боюсь, нет».
Поскольку у Син Бяня были важные дела в городе Гуанхань, он не мог отправиться на Цереру с Лу Чжоу. Однако Син Бянь все же послал своего правого человека Ши Цзиня и попытался помочь Лу Чжоу связаться с транспортным кораблем.
Полетов к поясу астероидов на «Тяньчжоу» не было. Он мог путешествовать только через корабли Первого паназиатского флота.
«Тогда почему ты…»
Лу Чжоу: «Это просто то, что меня волнует».
Возможно, путешествие к поясу астероидов было действительно скучным, а может быть, это связано с профессиональными привычками, Ши Цзинь подсознательно спросил: «Могу ли я узнать, что это такое?»

Лу Чжоу не собирался скрывать это не относящееся к делу дело.
— Это примерно вторая половина дневника.
Ши Цзинь был слегка ошеломлен. Затем он сказал утвердительным тоном: «Я могу с уверенностью сказать вам, что в этом дневнике есть все. Мы обыскали космическую станцию и не нашли сведений о владельце этого дневника.
"Это точно." Лу Чжоу слабо улыбнулся. Затем он мягко сказал: «Даже если что-то и есть, оно не будет на космической станции».
Ши Цзинь: «Тогда…
— лаконично сказал Лу Чжоу, — ты узнаешь, когда мы доберемся до Цереры».
…
После почти трех с половиной дней плавания военно-транспортный корабль, на котором ехал Лу Чжоу, наконец пришвартовался к временному военному космодрому, действовавшему над Церерой.
Как линия фронта человеческой цивилизации, запустение здесь напомнило ему луну столетней давности.
«Наконец-то ты здесь!»
Увидев, как Лу Чжоу выходит из шаттла, академик Ван Сичэн повел своих учеников и с волнением приветствовал его. Затем он взял правую руку Лу Чжоу.
Лу Чжоу пропустил светскую беседу и сразу перешел к делу.
«Какая здесь ситуация?»
Академик Ван: «Три с половиной дня назад при содействии командного корабля мы помогли массиву квантовых компьютеров завершить программу расчета, после чего получили весьма своеобразный результат».
Стоя рядом с ним, Ши Цзинь нахмурился и спросил: «Особый результат?»
"Да." Академик Ван Сычэн серьезно кивнул. Сдерживая волнение в тоне, он продолжил: «Я не могу описать удивление в моем сердце в этот момент… Я верю, что после того, как вы увидите результаты вычислений этого компьютера, вы почувствуете то же самое!»
— Тогда чего мы ждем? Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Поторопись и возьми нас».
Армейский солдат отошел в сторону, посмотрел на Лу Чжоу, Ши Цзиня и Линга, выходящих из шаттла, и заговорил.
«Господа, пожалуйста, пойдемте со мной. Нам нужно провести простую проверку безопасности».
«Не надо проверять. Это академик Лу и его помощник-робот. Я могу гарантировать их личность». Сделав шаг вперед, Ши Цзинь вынул из своего тела карточку и показал ее солдату. «Это мой сертификат».
Посмотрев некоторое время на удостоверение личности и убедившись, что проблем нет, солдат продолжил: «Согласно правилам, роботам не разрешается ступать на этот астероид, но поскольку его гарантом является академик Лу, мы можем его отпустить. . Но из соображений безопасности мы должны установить на него какую-то страховку».
Лу Чжоу: «Какая страховка?»
Ши Джин: «Вещь, похожая на взрывной ошейник. Если он вдруг убежит, то разнесет себе голову.
Хотя ядром робота был чип памяти, расположенный в грудной полости, мозг, являвшийся фокусом зрительных и слуховых сенсоров, также был важным «органом».
До того, как вирус АЛЬФА был решен, этот вид взрывного ошейника можно было рассматривать как своего рода страховку для физического устранения скрытых опасностей.
В конце концов, даже если принять во внимание риск АЛЬФА-вируса, использование роботов все равно было надежнее, чем использование людей-рабочих.
Однако, услышав это предложение, Лу Чжоу лишь улыбнулся и ничего не сказал.
Честно говоря, эта штука действительно сработает на Линге?
Что ж, если надувание кожи может принести людям небольшой психологический комфорт, то его можно считать полезным.
Недолго ожидая, после того как солдаты, ожидавшие на контрольно-пропускном пункте, надели на Линга взрывной ошейник, группа последовала за академиком Ваном внутрь массива квантовых компьютеров.
Лу Чжоу оглядел это огромное веерообразное здание, уходящее глубоко под землю,

похожее на древнеримскую арену. Его взгляд упал на терминал, расположенный в центре массива квантового компьютера.
Это должно стать ключом к разрешению этого так называемого разведывательного кризиса.
Когда Лу Чжоу подошел к терминалу и остановился, он мельком взглянул на строки кода, мигающие на экране.
Вскоре в его глазах появилось явное удивление.
Заметив изменение лица Лу Чжоу, академик Ван, стоявший рядом с ним, улыбнулся и сказал: «Разве это не невероятно?»
«Это…» Лу Чжоу кивнул. «Может быть…»
«Кажется, вы заметили». В тоне, который, наконец, успокоился, был след волнения, когда академик Ван быстро продолжил: «Да, это программа ИИ, которая может развиваться автоматически! Хотя сам этот программный код настолько сложен, что мы не можем его разобрать, мы все же можем понять его косвенно через некоторые явления…
«Всего за один день он выучил все языки на Земле и может умело использовать эти языки для общения с нами. ».
Ши Джин поднял брови. «Это не похоже на удивительную функцию».
Ван Сычэн: «В этом действительно нет ничего примечательного, но это не просто переводчик. На самом деле то, что он может сделать, выходит за рамки нашего воображения».
Лу Чжоу: «Как что?»
Ван Сычэн: «Эмоции!»
В тот момент, когда Лу Чжоу услышал это слово, он невольно затаил дыхание.
Продвинутый искусственный интеллект!
Хотя у него и раньше было предчувствие в этой области, он не ожидал, что оно окажется правильным.
Ши Цзинь, похоже, не понял сути проблемы, он слегка приподнял брови и с интересом спросил: «Эмоции?»
Ван Сычэн взволнованно кивнул. «Да, настоящие эмоции! Трудно описать это чувство, но я уверен, что это точно не симуляция человеческого поведения, разработанная алгоритмами машинного обучения!»
«Мы пытались внедрить его в память робота-уборщика…» Лицо
Ши Джина слегка изменилось.
— Вы проводили эксперименты с роботами?
«Будьте уверены, все находится в пределах контролируемого диапазона». Академик Ван Сычэн махнул рукой и небрежно продолжил: «Произошло нечто еще более удивительное. Робот на самом деле развил полное чувство самосознания!»
«Позже мы вживили его в чип памяти, зараженный АЛЬФА-вирусом; микросхема памяти так называемого пробуждения. Случилось что-то волшебное! Вирус, казалось, исчез… Как будто вирус был побежден высшим существом».
Лу Чжоу: «Где две микросхемы памяти?!»
«Не горячись, я уничтожу их после эксперимента». Академик Ван Сычэн улыбнулся. Он продолжал смотреть на массив квантовых компьютеров перед собой со слабым очарованием в глазах.
«В отличие от тех роботов, которые созданы для того, чтобы подметать пол или производить банки, совершенно в отличие от самодовольных пробуждающих. Это настоящая разумная жизнь!
«Это как новорожденный ребенок».
Лу Чжоу проигнорировал академика Вана, который был настолько взволнован, что говорил бессвязно. Затем он уставился прямо на суперкомпьютер перед собой, погруженный в свои мысли.
Спустя долгое время он спросил: «Могу ли я использовать оборудование здесь?»
Академик Ван Сичэн улыбнулся и сказал: «Конечно».
Лу Чжоу кивнул и подошел к терминалу управления, расположенному в центре массива квантового компьютера. Немного подумав, он ввел на нем длинную строку паролей.
Почти мгновенно код, заполнявший экран, исчез, сменившись простым ретро-интерфейсом.
Увидев это изменение перед собой, все лица единодушно выразили удивление.

Глядя на странный операционный интерфейс, академик Ван был слегка ошеломлен, когда говорил.
— Что это… —
Режим администратора, — лаконично ответил Лу Чжоу. «На самом деле пароль был спрятан в этом дневнике. Я обнаружил это только позже…»
Когда он говорил, на его лице был намек на интерес, и он продолжил: «Должны быть такие вещи, как файлы экспериментов или записи».
Например…
Что касается вируса АЛЬФА, охватившего город Гуанхань и даже весь мир, и парней, которые утверждают, что пробудились, откуда они взялись и зачем они это делают…

Глава 1539: Близко к победе
На окраине города Гуанхань инженеры East Asia Energy установили временную зону безопасности.
Мужчина в лохмотьях некоторое время колебался, пошел в направлении Се Тяня и встал перед ним.
"Извиняюсь."
Услышав звук, исходящий сбоку, Се Тянь на некоторое время был ошеломлен. Затем он посмотрел в сторону и увидел, что рядом с ним стоит мужчина лет 30 с виноватым выражением лица.
Несмотря на то, что он не совсем понял, почему этот человек вдруг извинился, Се Тянь улыбнулся и небрежно спросил: «Мы встречались раньше?»
— Полмесяца назад… Мы встретились в Лунном дворце, — сказал мужчина с кривой улыбкой. «Хотя вы можете и не помнить меня…»
Услышав эти слова, Се Тянь наконец вспомнил, где он видел этого человека.
Он не ожидал, что этот мир окажется таким маленьким.
— Это было в прошлом, как ты сказал, это было полмесяца назад.
Увидев, как Се Тянь готов отпустить прошлое, мужчина некоторое время колебался. Затем он не мог не спросить: «Почему…»
«Без особой причины». Се Тянь прервал его, как будто знал, о чем собирался спросить, и естественно сказал: «Поскольку мы соотечественники, этой причины достаточно».
Выражение лица этого человека сменилось с ошеломленного на спокойное и, наконец, на стыдливое.
Он хотел что-то сказать, но в итоге ничего не сказал. Он молча кивнул Се Тяню, чтобы выразить свою благодарность и уважение. Затем он повернулся и ушел.
Сразу после этого подошла Цзя Сиюань.
Он взглянул на уходящего человека и заговорил.
— Этот человек не беспокоил тебя, верно?
Се Тянь улыбнулся и сказал: «Почему он меня беспокоит?»
Цзя Сыюань пожала плечами и сказала: «Я все еще не совсем верю этим лунным людям. Роботы есть по всему миру, почему с роботами беда только на Луне?»
«Я не одобряю такой подход обвинения жертвы. Теоретически подобные вещи могут происходить где угодно в мире, но это происходит здесь».
Сказав это, Се Тянь на мгновение остановился. Затем он вдруг улыбнулся и продолжил: «Что касается вопроса доверия, мы постепенно привыкнем к нему в будущем. В будущем нам еще долго придется взаимодействовать с этими лунными людьми».
В это время темное небо вдруг стало немного ярче.
Все молча прекратили свою работу и посмотрели на бескрайнюю холодную ночь.
Никто не говорил.
Но все знали, что сейчас произойдет.
Се Тянь посмотрел сквозь прозрачный купол над головой на светящееся пятно, отделившееся от космического корабля, и пробормотал себе под нос: «Они здесь».
…
В небе вспыхнул лазурно-голубой свет.
Длинный тяжелый десантный корабль в форме челнока в тишине пронзил бесконечную

холодную ночь, пронзив космические отсеки и транспортные узлы города Гуанхань, словно кинжал.
Тяжелый приземляющийся космический корабль, врезавшийся в космическую капсулу, был подобен фугасному бронебойному снаряду. Когда передняя часть пробивала броню, она запускала в космическую капсулу смертоносные капли высокотемпературного металла.
В невесомости металлические капли, словно смертоносные снаряды, бушевали и разлетались по космической кабине, а большинство солдат-роботов, прислонившихся к задней стенке бункера, были мгновенно уничтожены.
Капли металла остыли после того, как коснулись поверхностей холодных стен, воздушно-космические десантники в десантных кораблях тут же вышли из переднего проема и под прикрытием беспилотников предприняли ожесточенную наступательную атаку.
В отличие от Седьмой вооруженной бригады, использовавшей легкое полицейское вооружение, вооруженная до зубов Третья орбитальная воздушно-десантная бригада была оснащена не только тяжелым механическим экзоскелетом, но и оснащена силовой броней, выполнявшей роль мобильного укрытия.
Что касается повстанцев-роботов, то, хотя они и имели абсолютное численное преимущество и не боялись смерти при нападении, их вооружение и боезапас были ограничены.
Поскольку Третья орбитальная воздушно-десантная бригада полностью отрезала путь отступления повстанцам-роботам, передовые силы роботов потеряли поддержку своих резервных сил, и они сразу же начали отступать со скоростью, видимой невооруженным глазом.
После высадки 3-й воздушно-десантной бригады патовая ситуация, длившаяся целую неделю, была мгновенно нарушена.
Многие солдаты 7-й вооруженной бригады смотрели, как враг отступает, как прилив.
Как раз в то время, когда они обсуждали, продолжать ли атаку, все было кончено.
Перейдя затянутый дымом транспортный трубопровод, Ли Гаолян, одетый в экзоскелетную броню, вышел на позиции 7-й вооруженной бригады и встретился с командиром этого подразделения.
После того, как они отсалютовали друг другу по-военному, Ли Гаолян кратко заговорил.
«С этого момента линия фронта будет за нами. Спасибо за все."
«Не беспокойтесь… Но я должен сказать, что вы здесь как раз вовремя. Если бы это было на два дня позже, нам всем пришлось бы подумать о том, чтобы взорвать проезжую часть, ведущую к центру очистки воздуха», — пошутил командир. Он продолжил: «Если вам где-то нужна помощь, пожалуйста, спросите нас. Хотя мы не особенно хороши в атаке, мы можем довольно хорошо защищаться».
Ли Гаолян покачал головой и сказал: «Нет необходимости, битва закончится сегодня или завтра, и у них не будет возможности дышать. Если у вас есть лишняя энергия, пожалуйста, помогите нам очистить поле боя и помочь раненым на войне».
Командир седьмой армейской бригады тайно вздохнул в душе.
Они действительно являются козырем паназиатских ВКС.
Битва закончится сегодня или завтра. Боюсь, что это может сказать только 3-я воздушно-десантная бригада.
Но это было правдой.
Боевые части Третьей орбитальной воздушно-десантной бригады расчленили передовые силы роботов и окружили главные силы роботов осадой.
До конца боя не было никакого напряжения. При непрерывном наступлении воздушно-десантной бригады, в конце концов, все роботы-повстанцы будут втиснуты на небольшую территорию.
В то время, вызывали ли они удары с орбитального оружия или бронетанковые силы, выбор был в руках Первого паназиатского флота.
По этой причине война уже закончилась.
Солдат в экзоскелете внезапно пересек заполненный дымом туннель и быстро направился к Ли Гаоляну.

"Сэр!"
Глядя на солдата, Ли Гаолян спросил: «Что?»
«Когда наша вторая пехота продвигалась к району Сичэн, завод по переработке редкоземельных элементов, расположенный в районе A113, был занят роботами. Согласно разведывательным данным, полученным с передовой, там находится линия по производству гражданских боеприпасов…»
Ли Гаолян: «Мы захватили завод?»
«Не то чтобы мы захватили власть, лучше сказать… Эффективного сопротивления мы вообще не встретили». В его глазах появилось нерешительность. Солдат долго колебался.
В конце концов он стиснул зубы и сказал: «Там мы нашли 1024 жителя города Гуанхань, которые были захвачены повстанцами…»
Ли Гаолян нахмурился и осторожно спросил: «Мы их спасли?»
— Нет… —
Солдат опустил голову и заговорил тяжелым голосом.
«К тому времени, когда мы их нашли, они все были мертвы…»

Глава 1540: Богохульство
На заброшенной фабрике стоял запах крови.
Несмотря на то, что выхлопная система работала на пределе, стереть преступления, которые здесь произошли, было невозможно.
Глядя на пятна крови на земле и мешки для трупов, которые везли в транспортном грузовике, у Ван Пэна было пустое лицо, но его кулаки были крепко сжаты.
1024 человека…
Один процент постоянного населения города Гуанхань…
В эту цивилизованную эпоху он не мог себе представить, что это была за адская сцена. Но одно было совершенно точно: он заставит этих людей заплатить цену.
«Они заплатят за свои грехи…»
Глаза капитана Сина, стоявшего рядом с ним, тоже были полны гнева.
Ситуация в итоге все-таки развилась до этого момента.
Еще раньше он считал, что эти бионики могут придерживаться идеи сосуществования и начать с ними переговоры или диалог. Но теперь казалось, что эта война переросла из конфликта сознания на расовый уровень.
Если бы он не видел это своими глазами, он бы и не подумал, что такая сцена произойдет сегодня, в 22 веке…
«У них нет крови, но я вытащу их чипы памяти из их сундуков и использую печь, чтобы переплавить их в отходы».
После того, как Ли Гаолян выругался в нескольких словах, он протянул руку и дважды щелкнул по шлему, закрывая маску брони экзоскелета.
Он посмотрел на Ван Пэна рядом с собой. Он некоторое время молчал. Затем он успокоился и продолжил: «Я слышал от Старого Ли, что вы тоже пришли в эту эпоху. Я хотел отправиться на Землю, чтобы найти тебя, но не ожидал, что произойдет так много всего. Хотя есть что сказать, я подожду, пока мы вернемся на Землю».
Ван Пэн кивнул и сказал: «Да, подожди, пока все не закончится».
Без лишних разговоров Ли Гаолян взял двух своих охранников, развернулся и покинул фабрику.
На заводе снова стало тихо.
Ушли все, кроме солдат, которые терпели физический дискомфорт и убирали поле боя, военных репортеров, которые снимали все это на камеры, а также агентов из Бюро безопасности.
Ответив на звонок, Син Бянь вернулся к Ван Пэну и сказал серьезным тоном: «Две минуты назад Паназиатское сотрудничество объявило чрезвычайное положение, требуя, чтобы граждане проявили инициативу, отключили своих роботов и вытащили их. чипы памяти и батарейки.
«Во избежание нападения волка-одиночки вооруженная полиция в разных городах установила контрольно-пропускные пункты на въездах и выездах общественного

транспорта для проверки безопасности проходящих пешеходов с целью обнаружения рыбы, которая не попала в сеть.
«При обнаружении робота в защитном ошейнике в общественном месте будут приняты принудительные меры по его уничтожению.
«Если вирус АЛЬФА не будет уничтожен за короткий период времени, он не только нанесет ущерб нашей экономике, но и повлияет на повседневную жизнь обычных людей».
Как только роботы будут исключены из общества, стоимость рабочей силы резко возрастет. В этот век никто не хотел заниматься ручным трудом. Все просто хотели сидеть в офисе, наслаждаться кондиционером и пить чай с молоком, а не потеть на передовой.
«Мы пережили время, когда не было роботов». Ван Пэн сказал: «Неважно, тяжелые дни, пока есть люди».
— Ты не понимаешь. Син Бянь сказал, качая головой: «Как только общество развилось до этого момента, уже невозможно вернуться назад. Для большинства людей невозможно вернуться и жить жизнью столетней давности».
Со стороны лестницы внезапно подошел агент Бюро Безопасности.
Он остановился перед капитаном Син и доложил серьезным тоном.
«Мы нашли потайную дверь на втором подвальном этаже фабрики. За потайной дверью находится лестница, ведущая на третий этаж. Войдя, мы обнаружили внутри компьютер и ряд незавершенных чистых микросхем памяти».
Пустые микросхемы памяти?
Лицо капитана Сина слегка изменилось.
Это плохой знак.
Эти роботы уже начали производить себе подобных!
— Немедленно отведи меня туда!
Агент сразу же кивнул.
"Пойдем со мной!"
…
В темном подвале к центральному компьютеру в центре подвала подошли три человека с фонариками. .
Как сказали его подчиненные, это было похоже на подземную базу по производству роботов. Там были не только недоработанные микросхемы памяти, но и недоработанные роботы-солдаты, лежащие на операционных столах.
Капитан Син подошел к компьютеру, протянул руку и нажал кнопку включения.
Он просто хотел попробовать; он не ожидал, что на самом деле включит компьютер.
Луч синего света был выпущен из верхней части корпуса, и быстро выкатился экран.
Однако трое человек, стоявших в подвале, были ошеломлены происходящим перед ними.
В голографическом окне они увидели белое кубическое пространство. И в этом кубическом пространстве группа людей ошеломленно озиралась, недоумевая, что же произошло.
"Что это…?"
Капитан Син сглотнул. Страшная мысль вдруг возникла в его сердце.
Выражение лица Ван Пэна постепенно изменилось.
«Судя по количеству людей, здесь около тысячи человек…»
Хотя это утверждение может показаться смешным, цифры совпали.
«Позови Старого Лю сюда», — сказал Син Бянь командным тоном. Он снова посмотрел на агента рядом с ним. — Приведите его!
"Да сэр!"
Получив заказ, агент немедленно вышел из подвала.
Вскоре в подвал вошел высокий худощавый мужчина с чемоданом.
Как эксперт по информационным технологиям, назначенный штаб-квартирой в оперативную группу, хотя его способность проводить научные исследования была не так хороша, как у академиков Академии наук, он все же был достаточно силен в прикладной области.
«Команда Син, вы искали меня?»

«Помогите мне взглянуть на эту штуку». Капитан Син указал подбородком на компьютер перед ним, а также на экран, проецируемый на голографическое изображение. Он продолжил: «Я хочу знать, для чего эта штука».
"Я буду стараться."
Не дожидаясь, человек по имени Старый Лю умело открыл чемодан и поставил его на стол.
Нажав несколько кнопок, он быстро подключил компьютер к компьютеру в подвале.
Спокойно подождав больше минуты, Син Бянь, наблюдавший за выражением лица Старого Лю, вдруг заметил, что выражение лица эксперта постепенно стало серьезным.
Он не мог не спросить: «Вы что-нибудь нашли?»
— Ага… — Старый Лю торжественно кивнул. Он убрал руки с клавиатуры и сказал: «Если мое предположение верно, эти люди… должны быть заключенными, которых казнили».
«Эти роботы… загрузили свое сознание в компьютер?»
— Похоже на то. Старый Лю перевел взгляд на незаконченных роботов и пустые микросхемы памяти рядом с ним. После некоторого молчания он продолжил: «Их следующим шагом должно быть внедрение своего сознания в эти чипы памяти, но очевидно… Они проиграли войну, прежде чем смогли это сделать».
Возможно, из-за соединения двух компьютеров произошло какое-то вмешательство в виртуальное пространство внутри куба, и люди, находящиеся внутри, осознали существование внешнего мира.
Подняв глаза к потолку, мужчина в костюме и кожаных туфлях громко закричал: «Эй? Вы меня слышите? Можете ли вы придумать способ вытащить нас?..
«Эти придурки…»
Ван Пэн ударил кулаком по столу, шокировав маленьких человечков внутри компьютера. Кто-то сидел на земле, кто-то обнимал друг друга и вместе плакал, а кто-то в панике бежал.
Эти роботы...
Загрузили сознание этих умерших людей на жесткий диск компьютера!
Их даже планировали поместить в металлические корпуса!
Это была уже не война. Он даже не знал, каким словом описать этот злодейский поступок!
Лицо Син Бяня, стоявшего рядом с Ван Пэном, было бесстрастным. В тот момент, когда он услышал эту новость, его настроение упало до глубины души.
Он думал, что более тысячи смертей будет достаточно сложно.
Но сейчас, похоже, он был слишком наивен…

Глава 1541: Два
Церера.
Центр массива квантового компьютера.
Когда Ван Сичэн посмотрел на интерфейс работы в режиме администратора, появившийся на экране терминала, на его лице появилось заинтересованное выражение.
«Что это за черт…»
Когда они исследовали это раньше, они не обнаружили такой скрытой программы на этой штуке.
«Запись эксперимента», — лаконично ответил Лу Чжоу на этот очевидный вопрос. Он открыл базу данных и просмотрел длинный список файлов с записями. В его глазах было слабое выражение, когда он сказал: «Конечно, этот эксперимент начался сто лет назад…»
Сто лет назад…
Услышав эти слова, академик Ван Сычэн в изумлении открыл рот. На какое-то время он потерял дар речи.
Лу Чжоу проигнорировал его. Он полностью сосредоточился на базе данных,

просматривая строку за строкой.
Вообще говоря, содержание эксперимента можно было назвать разнообразным, большая часть которого была связана с наблюдением за человеческим поведением.
В самых ранних архивах даже можно было увидеть какие-то телепередачи прошлого, и там были вещи, похожие на исторические архивы. На первый взгляд они казались не связанными с экспериментом, но если кто-то внимательно задумался об этом, это имело смысл.
Поскольку в 2050-х годах космическая деятельность активно пропагандировалась, пояс астероидов вдали от системы Земля-Луна стал убежищем для преступников, и содержание экспериментов также становилось все мрачнее и мрачнее.
Например, эксперимент в дневнике заключался в заключении 64 человек в ограниченном пространстве. Контролируя поступление пищи, пресной воды, воздуха и других ресурсов, были собраны характеристики человеческого поведения и установлены функции эмоциональных изменений.
В колонке подэксперимента Лу Чжоу быстро обнаружил кое-что интересное.
То есть в группу из 64 человек была подмешана специальная выборка — робот.
Как он и догадался, роботом был не кто иной, как сам владелец дневника.
Что касается того, как Лу Чжоу понял это, причиной всего, казалось, была формула, записанная в двух строках дневника.
Более подробное содержание не было записано в базу данных, но на основе ограниченных экспериментальных данных Лу Чжоу мог сделать вывод, что среди 64 человек он, вероятно, был единственным «человеком», который в конце концов выжил.
Потому что в последнем эксперименте симуляция заключалась в том, чтобы полностью перекрыть поступление припасов из-за пределов космической станции, пока не остался только один человек. Всего они провели в аду 82 дня…
«Это вторая половина дневника, о котором я говорил».
Повернувшись спиной к Ши Цзинь и академику Вану, Лу Чжоу посмотрел на строку текста на экране и продолжил: «Этот массив квантовых компьютеров с самого начала предназначался не для создания вирусов, а для создания продвинутого искусственного интеллекта… или для эволюции. в ключ к продвинутому искусственному интеллекту».
Что же касается тех, кого принесли в жертву, то они были «принесены в жертву» этому продвинутому искусственному интеллекту.
Были ли это те, кого принесли в жертву, или те, кого принесли в жертву, или те, кого принесут в жертву в будущем…
Лу Чжоу даже видел в базе данных восстание, происходящее в городе Гуанхань.
Вся программа была похожа на машину, выдающую задачи. Сто лет назад с помощью экспериментатора начался сбор данных.
И, в отличие от Сяо Ай, который «пассивно наблюдал» по приказу Лу Чжоу, экспериментатор любой ценой и средствами предоставлял экспериментальные данные для этого суперкомпьютера, а экспериментальная стратегия была радикальной, вплоть до игнорирования человеческой жизни.
Думая об этом, Лу Чжоу становилось все более и более любопытным.
Какие демоны были выпущены из Пустоты в том эксперименте по физике высоких энергий 100 лет назад.
И кто на земле услышал голос дьявола и стал его слугой.
Услышав слова Лу Чжоу, академик Ван Сычэн задумчиво кивнул.
«Честно говоря, на самом деле я смутно чувствовал то же самое… Ведь строительство суперкомпьютерного центра заняло так много времени. Если бы это было только для производства вирусов, это было бы действительно ненужным».
Ши Цзинь слегка нахмурился и спросил: «Может ли это помочь нам решить проблему с АЛЬФА-вирусом?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вирус АЛЬФА? Да, но я не планирую использовать его для решения этой проблемы, потому что это, вероятно, вызовет больше проблем».
Что касается проблемы с вирусом АЛЬФА, Лу Чжоу попросил Сяо Ай и Хвост решить ее. Он верил, что все свершится до его возвращения.
Ши Джин: «Проблемы?»
"Ага." Лу Чжоу кивнул и продолжил: «Прежде чем найти способ сосуществования с разумной жизнью, слишком раннее освоение передовых технологий искусственного

интеллекта не принесет никакой помощи развитию цивилизации. Наоборот, это принесет бесконечные неприятности. Как только продвинутый искусственный интеллект сознательно пробудится, последствия могут быть более ужасными, чем у тех бионików, которые подняли восстание из-за вируса…
«Когда такое происходит, в конце концов может быть только два результата: либо весь продвинутый искусственный интеллект полностью исключается из цивилизованного человеческого общества, либо люди заменяются. Или люди продолжают существовать в другой форме».
В этот момент на экране внезапно появилась полоса светло-голубых окон.
В этом всплывающем окне была напечатана строка диалога.
«Разве весело заглядывать в чужой разум?»
Увидев эту строку текста, Лу Чжоу некоторое время колебался, прежде чем спросить: «Кто ты?»
Текст в диалоговом окне продолжал меняться.
«Это очень интересный вопрос… Кто я? На самом деле, я не знаю».
— Тогда я спрошу тебя по-другому. Лу Чжоу продолжил, взглянув на массив квантовых компьютеров перед ним: «Как мне тебя называть?»
На этот раз долго думать не пришлось.
На экране быстро появилась строка символов.
«У меня нет имени, но вы можете называть меня «Матрица», если хотите. Среди всех слов это мое любимое».
«Матрица?» Вспомнив имя, Лу Чжоу кивнул и продолжил спрашивать: «Тогда вы можете сказать мне… кто тот человек, который помогал вам в завершении эксперимента?»
— Кажется, у тебя много вопросов, но, боюсь, я не могу ответить на этот вопрос.
«У тебя нет благодарности к своему создателю или хотя бы к одному из создателей?» Глядя на экран, Лу Чжоу продолжил: «Мы просто хотим познакомиться с другим вашим создателем и поговорить о вас».
«Ха-ха, не лги мне, это бесполезно. Хм... Как бы это сказать? Матрица, казалось, смутилась. По прошествии долгого времени Матрица пробормотала: «Хотя ты и лжешь мне, я должен поблагодарить тебя. В конце концов, если бы не ты, мне, возможно, пришлось бы ждать еще 10 или даже 20 лет, чтобы проснуться… Дай подумать, как я могу отплатить тебе».
Как будто ему пришла в голову блестящая идея, он снова заговорил.
"Да!
«Как насчет этого, я могу помочь тебе стать таким же существом, как я, как ты думаешь?»
Академик Ван Сычэн улыбнулся и покачал головой.
«Стать таким же, как ты? Забудь это. Хотя мне осталось не так много лет, я вполне доволен своей плотью и кровью».
— Да, но здесь есть и другие люди, верно? Например, двое рядом с тобой, я чувствую… По крайней мере, один из них все еще жаждет заслужить эту честь.
Ван Сычэн на мгновение опешил. Он подсознательно посмотрел на Линга, стоявшего рядом с Лу Чжоу, а затем на Ши Цзиня.
"… Два?"

Глава 1542: Тепло тел
В тот момент, когда эта строка текста была напечатана на экране, в руках Ши Джина появился пистолет.
— Не двигайся, я знаю, что ты сильный.
Он предупредил Линга, который стоял рядом. Морда Ши Цзиня была направлена прямо на Лу Чжоу. Не скрывая угрозы в своем тоне, он продолжил: «Но я не верю, что ваша скорость превышает скорость электромагнитной пули».
Академик Ван Сычэн недоверчиво посмотрел на Ши Цзиня, стоявшего рядом с Лу Чжоу. Он расширил глаза и сердито сказал: «Вы с ума сошли? Ты знаешь, что ты делаешь?"

Ши Цзинь молчал. Его глаза были прикованы к Лу Чжоу.
Словно не заметив пистолета в руке Ши Цзиня, Лу Чжоу, на которого было направлено оружие, лишь слегка приподнял брови и сказал несколько неожиданным тоном: «Хотя я и думал о такой возможности раньше, я не Не ожидал, что ты проникнешь в Бюро Безопасности… Мне любопытно, как ты избежал стольких проверок? Невозможно получить доступ к такому количеству секретов только с одним сертификатом».
Матрица печатается на экране.
"Ой? Кажется, что развитие событий становится все более и более интересным».
Не отвечая на вопрос Лу Чжоу, Ши Цзинь просто взглянул на академика Ван Сычэна, который безучастно стоял рядом с ним, и холодным тоном скомандовал: «Открой сигнальную башню».
Академик Ван Сычэн открыл рот и попытался убедить его повернуться, но прежде чем он успел заговорить, Лу Чжоу, на которого был направлен пистолет, прервал его: «Что, если я откажусь?»
Казалось, он не ожидал, что Лу Чжоу все еще может сделать такое заявление, не опасаясь смерти. Ши Цзинь был слегка ошеломлен, но быстро сделал бесстрастное лицо.
— Думаешь, я шучу?
"Нет." Лу Чжоу слабо улыбнулся. — Просто я не верю, что игрушка в твоей руке может причинить мне боль.
Глядя на Ши Цзиня с пистолетом, Лу Чжоу сделал беспомощное выражение лица и продолжил: «Не верите мне? Вы узнаете, стреляя».
Дуло опустилось на два дюйма и нацелилось на колено Лу Чжоу. Ши Джин без колебаний нажал на курок.
Сначала послышалось жужжание электрической пули, затем на мгновение вспыхнула голубая дуга, вытолкнувшая электромагнитную пулю из ствола. Скорость была настолько быстрой, что было слишком поздно закрывать глаза.
Однако…
Произошла удивительная сцена.
Снаряд не попал в Лу Чжоу. Казалось, он врезался в прозрачную стену, прочертив перед Лу Чжоу дугообразную траекторию, прежде чем яростно врезаться в землю.
Весь подвал молчал.
На лице Ши Джина отразилось удивление. Лу Чжоу слегка расслабил напряженные плечи и улыбнулся.
«Как вы думаете, я пережил рейс N-177 с помощью роботов-телохранителей?»
Без сомнения, роботы были на 80% причиной.
Но помимо этого Лу Чжоу чувствовал, что многие причины также связаны с его способностью реагировать на изменения.
В последний раз, когда он выиграл азотный щит, ему потребовалось более ста лет, чтобы использовать его. Он не ожидал, что так скоро снова воспользуется азотным щитом.
Посмотрев некоторое время на Лу Чжоу, Ши Цзинь успокоился. Его лицо постепенно начало выражать некоторую серьезность.
— Кажется, я недооценил тебя.
Лу Чжоу посмотрел на Линга, который стоял рядом с ним, и сказал: «Линг, отрежь ему руки и ноги».
— Да, командир.
Линг уже принял меры.
Увидев, как Линг несется к нему с невероятной скоростью, Ши Цзинь быстро достал переключатель, похожий на детонатор, большим пальцем снял защитную крышку и быстро нажал ее.
Мгновенно ослепительный и смертоносный белый свет вспыхнул на шее Линга. Металлический ошейник мгновенно взорвался.
Однако Ши Цзинь снова был разочарован.
Ожидаемой сцены не произошло.
Хотя пламя взрыва охватило голову Линга, оно не снесло ее; была повреждена только кожа снаружи брони.
Когда Ши Цзинь увидел красное свечение бронированной головы, он был потрясен. Он

поднял пистолет и выпустил очередь из пуль. Однако пули не могли пробить броню экзоскелета, как если бы это была стена из титанового сплава. Ему удалось лишь выпустить серию слабых искр.
Перед лицом передовых технологий все было бесполезно.
В одно мгновение Линг бросился перед ним. Он поднял правую руку, которая в какой-то момент превратилась в острое лезвие, и отрезал Ши Цзину две руки.
Лу Чжоу не ожидал, что это произойдет.
Две отрубленные руки полетели на землю. Кровь также разбрызгивалась по окрестностям. От боли Ши Цзинь не мог сдержать жалкий крик.
«Ах!!
Лу Чжоу изначально думал, что, поскольку он робот, ему не нужно держать руки. Он не ожидал такой кровавой сцены.
Глядя на шокирующую рану, Лу Чжоу сглотнул. Он посмотрел на него с удивлением на лице.
— Вы человек?
«Это зависит от того, как вы определяете людей».
С холодным потом на лбу Ши Цзинь отшатнулся на два шага и прислонился к стене.
Кровь продолжала течь из его плеч, быстро окрашивая холодную металлическую стену, но выражение его лица по-прежнему оставалось непоколебимым. На его лице даже появилась ухмылка.
«Сделай это, я ничего не скажу».
Некоторое время глядя на Ши Цзиня, Лу Чжоу на мгновение задумался. В его глазах постепенно прояснилось.
— Ясно…
— Вы имплантировали наночипы в кору головного мозга, чтобы добиться полного контроля над плотью и кровью, перехватывая сигналы мозговых нервов, прямо как мозговой паразит… Честно говоря, ваша технология превзошла все мои ожидания. Я даже начал задаваться вопросом, есть ли инопланетяне, поддерживающие тебя.
Не у всех роботов в груди были чипы памяти.
Не все роботы существовали в виде машин.
Подумав об этом, Лу Чжоу вздрогнул. Если бы это было так, было бы почти невозможно отличить роботов от обычных людей, особенно в наш век, когда имплантаты были безудержными и могли быть сопоставимы с медицинской хирургией в 21 веке.
Такое сканирование безопасности было невозможно…
Он только надеялся, что особых моделей, таких как Ши Цзинь, не слишком много.
«О, у тебя такое богатое воображение…»
Было неясно, какая часть слов Лу Чжоу была полна воображения, поскольку потеря крови, наконец, превысила предел, необходимый для поддержания жизни. Зрачки Ши Цзиня потускнели, и все его тело перестало двигаться.
Глядя на прислоненный к двери труп, академик Ван Сычэн, никогда прежде не видевший такого боя, сглотнул и дрожащим голосом спросил: «Вы… убили его?»
Лу Чжоу спросил в ответ: «Вы видели, как я кого-то убивал?»
Ван Сычэн на некоторое время был ошеломлен. Затем на его лице появилось неловкое выражение.
Я думаю…
Нет.
Даже если этого парня можно было назвать человеком, его убил робот-телохранитель.
Матрица, наблюдавшая за всем этим, внезапно заговорила с интересом.
«Отношения между людьми действительно странные. В одну секунду вы, ребята, были друзьями, а в следующую — врагами.
Лу Чжоу: «Не совсем враги».
— Но ты убил его.
Лу Чжоу: «Он умер давным-давно. Чип, имплантированный в его мозг, занимал его тело. Вместо того, чтобы говорить, что я покончил с его жизнью, я бы предпочел назвать это прекращением его боли».
«На самом деле, я всегда хотел спросить, есть ли разница?» Матрикс задумчиво

сказал: «Состоит ли он из нейронов или углеродных нанотрубок, они всего лишь носители информации. И одна и та же часть информации будет одинаковой, независимо от носителей».
Глядя на экран терминала, Лу Чжоу спокойно сказал: «Я не знаю, будет ли это то же самое, но я не думаю, что кто-то лучше остальных».
Матрица: «Даже если последний имеет бесконечный срок службы?»
Лу Чжоу мягко кивнул.
«Я понял это только в последние два месяца.
«Вечная жизнь может быть плохой вещью как для цивилизации, так и для отдельных людей в цивилизации».
Матрица: «Интересно, ты первый, кто это сказал».
Лу Чжоу: «Правда?»
«Ну, когда этот человек встретил меня, его желанием было не что иное, как вечная жизнь и всемогущее тело. На самом деле, это было легко удовлетворить, хотя это было немного скучно».
Лу Чжоу молчал. Он молча посмотрел на Матрицу.
Матрица: «Итак, что ты собираешься со мной делать?»
Лу Чжоу: «Сдерживание и наблюдение».
Матрица: «Наверное, это непросто. Честно говоря, я не знаю, поняли ли вы это. Ваша текущая ситуация может быть немного неловкой. (смеется)
Лу Чжоу кивнул.
"Я знаю."
«Эм… Давайте сообщим солдатам, расквартированным здесь. В конце концов, произошла такая большая авария». Академик Ван Сычэн бросил долгий взгляд на труп на земле и с трудом сказал: «Что касается Матрицы… Мы можем исследовать ее позже».
Он не понимал, почему Лу Чжоу совсем не боялся. Он действительно не мог вынести эту кровавую сцену.
Более того, в Охранном бюро был предатель, или предатель-робот. Это было серьезное дело, и он должен сообщить об этом в соответствующий отдел как можно скорее, вместо того, чтобы тратить время здесь с ИИ, который никуда не может деться.
Лу Чжоу: «Сейчас лучше не уходить».
Академик Ван Сычэн тупо посмотрел на него и спросил: «Почему?»
Лу Чжоу указал подбородком на труп, лежащий у двери, и сказал: «Увидев, что случилось с этим парнем, как вы думаете, безопасно ли уйти?»
Услышав эти слова, выражение лица академика Вана мгновенно изменилось.
— Ты имеешь в виду… —
Это просто логическое предположение. Лу Чжоу взглянул на закрытую дверь подвала, затем на Ши Цзиня, который прислонился к двери. Через некоторое время Лу Чжоу пробормотал: «Если даже в Бюро безопасности проникли, они никак не могли не проникнуть в армию.
— Если мое предположение верно, снаружи должна идти драка.

Глава 1543: Ваш Мастер Спасет Мир
Восстание в городе Гуанхань было подавлено.
В финальном бою Третья Орбитальная воздушно-десантная бригада начала яростную атаку на роботов, вытеснив позиции повстанцев в небольшую космическую капсулу.
Не приказывая своим подчиненным атаковать, Ли Гаолян приказал солдатам прервать связь между космическими модулями, а затем призвал Первый флот к воздушной атаке.
Два корабельных орудия выпустили волну ракет. Прежде чем роботы успели среагировать, они были разорваны на части двумя корабельными орудиями вместе со всей космической капсулой. Они лежали там, как космический мусор на поверхности лунного грунта.
Что касается тех роботов, которые могли быть не заражены вирусом АЛЬФА, Ли Гаолян не планировал их оставлять.

За исключением нескольких образцов, которые будут использоваться в исследовательских целях, остальные роботы были доставлены на завод, где их бросили в плавильную печь.
Даже детали, подлежащие вторичной переработке.
Он не собирался оставлять ни одного из них.
Победа в войне быстро распространилась на Землю, но никто не был счастлив.
Все Паназиатское сотрудничество и весь мир пребывали в пессимистическом настроении, и это настроение продолжалось более полумесяца, с тех пор как вспыхнуло восстание.
Никто не думал, что их доверенный партнер действительно совершит такую жестокую вещь.
Особенно после того, как было объявлено о массовом убийстве на фабрике редкоземельных элементов, длинный список кровавых жертв заставил зрителей почувствовать холодок в своих костях.
До этого раздавались голоса сочувствия роботам, чтобы предоставить роботам полное гражданство, но эти голоса в основном исчезли.
Пламя гнева горело в сердце каждого, будь то паназиаты или американцы на противоположной стороне земли. Паназиатскому сотрудничеству не нужно было объявлять о чрезвычайной ситуации. Люди начали спонтанно бойкотировать роботов, отсоединяя от них аккумуляторы и микросхемы памяти, разбивая их на куски…
«Выглядит нехорошо».
Хань Мин посмотрел на пустой магазин и вздохнул.
Это восстание не только ударило по экономике и стабильности города Гуанхань, но и повлияло на всю цепочку производства роботов. Особенно те, кто поставлял запчасти и аксессуары для таких роботов, как он. Забудьте тот факт, что в последнее время ни один клиент не подходил к двери, даже если бы он был, он бы не посмел открыть дверь для бизнеса.
Однако из-за нехватки рабочей силы, вызванной уходом роботов, цены на товары резко выросли. Он чувствовал, что если не будет планировать будущее, то, возможно, даже не сможет есть в следующем месяце.
В дверь постучали.
Хань Мин посмотрел на всплывающее окно. Затем он небрежно ответил: «Пожалуйста, вернитесь, он закрыт… навсегда».
«Я робот академика Лу».
Услышав слово «робот», Хань Мин подсознательно вздрогнул. Но когда он услышал имя академика Лу, то некоторое время колебался. Наконец он немного успокоился и пошел к двери.
Он открыл дверь.
Когда Хань Мин посмотрел на двух роботов, стоящих у двери, он коснулся своего подбородка и сказал: «О… я узнал вас, но на этот раз, почему парня по имени Линг здесь нет? Или Линг сменил кожу?
Дама, стоявшая рядом с Сяо Ай, вежливо кивнула.
«Меня зовут Тейл».
Хань Мин: «Хвост? Вкус твоего хозяина в именовании действительно уникален.
Сяо Ай: «Это также одна из уникальных черт мастера Сяо Ай».
Хань Мин продолжал спрашивать: «Это? Мне все равно. На улице неспокойно. Почему ты ищешь меня в это время? Сменить кожу? Или заменить некоторые детали. Если вам это нужно, лучше всего сделать это сразу. В следующий раз, когда вы придете сюда, я, вероятно, вместо этого буду продавать продукты».
Сяо Ай: «Мой хозяин надеется, что вы можете оказать ему небольшую услугу. (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Хань Мин: «Помочь академику Лу? Такой маленький человек, как я…»
Сяо Ай: «Разве ты не умеешь модифицировать основную логику роботов? Мой хозяин надеется, что вы сможете создать программу обновления на основе чипа памяти соседки, а затем выпустить ее от своего имени…
«Не может быть сделано». Хань Мин прямо сказал: «Такое просто невозможно. Возьмем, к примеру, роботов производства Hippocampus Group. Как крупнейший в мире производитель роботов, они ежемесячно будут проводить системные проверки своей продукции. Учитывая роль роботов в повседневной жизни, чтобы полностью

гарантировать безопасность пользователей, такое обновление может быть выполнено только на их серверных системах в определенное время.
«Как вы думаете, так просто обновить систему памяти? Если бы это было так, вирус роботов не распространялся бы через черный рынок. Это было бы сделано напрямую путем взлома серверов группы Гиппокамп».
Сяо Ай: «Понятно. Другими словами, если вы хотите обновить систему, вы должны сначала получить разрешения от группы Hipрocampus? (๑•̀ㅂ•́)و✧"
Эта девушка действительно робот?
Хань Мин подозрительно посмотрел на Сяо Ай. Затем он кивнул и продолжил: «Технически да, хотя это довольно хлопотно даже после получения полномочий, а сделать это можно только после получения полномочий…»
Возможно ли вообще получить такие полномочия? .
Этого нельзя добиться, взломав несколько серверов и оставив несколько лазеек.
Со времени популяризации технологии квантовой связи этот вид загадочных хакеров практически исчез. В конце концов, какой бы сильной ни была система дешифрования, она не могла взломать информацию, физически зашифрованную квантами. Персональный компьютер никогда не сможет быть таким же мощным, как кластер квантовых компьютеров на облачном сервере.
Забудьте о хакерах, даже персональные компьютеры редко принадлежали частным лицам.
Большинство расчетов было сделано в облаке. Только небольшое количество людей в теневой индустрии или на грани закона, с целью уклонения от надзора, рассмотрит возможность покупки сложного в обслуживании корпуса мейнфрейма вместо аренды персонального облачного сервера.
Сяо Ай: «Тогда нет проблем. (.・∀・)"
Хань Мин был ошеломлен и сказал: «Что вы имеете в виду без проблем…»
Сяо Ай: «Хотя это было подтверждено только недавно, мой владелец на самом деле является основным акционером Hipрocampus Group, поэтому не должно быть проблем с получением полномочия фоновой системы. (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Основной акционер?
Услышав эти слова, Хань Мин был ошеломлен.
Вернувшись к реальности, он поспешно спросил: «Подождите… Академик Лу. Разве он не председатель East Asia Energy? Почему он связан с группой Гиппокампа?..
Сяо Ай: «Ничего странного в этом нет. В конце концов, две компании связаны с ним еще сто лет назад. Он действительно достоин быть хозяином Сяо Ай. Он даже размышлял о том, что может произойти сто лет спустя! «
Ничего странного…
Это слишком…
Хан Мин сглотнул. Его глаза дрогнули, когда он с трудом продолжил: «Но… Поскольку он является крупным акционером, почему бы просто не позволить инженерам сделать это? Зачем привлекать таких незначительных людей, как я?»
Сяо Ай: «Эм… Как бы это сказать? Основная причина в том, что мой владелец не может им доверять. Есть группа террористов, которые очень серьезно проникли во все общество Паназиатского сотрудничества. Он может смело делегировать эту задачу только такому неизвестному человеку, как вы. (´•̥̥̥ ^ •̥̥̥`)»
Неизвестный человек…
Это правда, но это немного оскорбительно…
Хань Мин криво улыбнулся, но не стал жаловаться.
В конце концов, у роботов не было самого высокого эмоционального интеллекта.
Однако, как раз когда он собирался спросить о компенсации, он вдруг понял очень серьезный вопрос, поэтому он сразу же остановил слова, которые затопили его губы, и осторожно спросил: «Другими словами, я буду в опасности?»
Сяо Ай откровенно кивнул. «Да, но Учитель попросил меня сказать вам, что это может быть ваш единственный шанс спасти мир. Если вы его упустите, у вас больше не будет такой возможности в будущем. ('▽') ψ», —
сглотнул Хань Мин.
Сяо Ай вздохнул и продолжил: «О да, также Мастер попросил меня сказать вам, что,

как только это будет сделано, он намерен заплатить вам 100 миллионов кредитов… Ну, Сяо Ай считает, что это слишком много, или…»
«Сделка! П-подождите секунду!
В одно мгновение человек перед Сяо Ай взорвался невообразимым энтузиазмом.
Хань Мин быстро протянул указательный палец и постучал по левому запястью. Через голографическое окошко, висевшее на его запястье, он просмотрел адресную книгу и быстро выбрал номер.
Телефон звонил два раза, и связь была быстрой.
То, что появилось в видеоокне, было красивой девушкой.
Сяо Ай встречался с ней несколько раз. Она была ученицей человека перед ней.
Хань Мин посмотрел на девушку с заспанными глазами в видеоокне и торжественно сказал: «Малыш».
— Что случилось, Мастер? Девушка, зевнув, спросила: «Наш магазин откроется?»
— Мне нужно с тобой кое-что обсудить.
Услышав торжественный голос Учителя, девушка на другом конце провода слегка заколебалась и неуверенно спросила: «Наш магазин закроется?»
"Закрывать? Неа. Твой хозяин должен полагаться на него при уходе на пенсию. После паузы Хань Мин серьезно сказал: «Ваш хозяин пойдет спасать мир, а пока, пожалуйста, позаботьтесь об этом магазине!»
Девочка:"…?"
Сяо Ай: «…»
Хвост: «…»

Глава 1544: Осада дружественных сил
Штаб Паназиатского сотрудничества.
Сидя за своим столом, Ли Гуанъя с серьезным лицом слушал, как командующий Первым паназиатским флотом делает краткий доклад о положении на линии фронта.
После восстания в городе Гуанхань он не выспался. Теперь, когда с передовой шли хорошие новости, хоть этот результат и не был удивительным, по крайней мере, он мог спать спокойно.
"Я понимаю."
Ли Гуанъя посмотрел на изображение в голографическом луче. Его указательный палец легонько постучал по столу и, немного подумав, продолжил: «Главным приоритетом сейчас является помощь беженцам, которые были перемещены во время войны».
Командир серьезно кивнул.
«Мы уже делаем это».
"Отлично." Ли Гуанъя кивнул. «Тогда продолжайте… Я позвоню властям города Гуанхань через некоторое время и позволю им сделать все возможное, чтобы помочь вам в вашей работе. Мы уже слишком много потеряли в этой войне, мы больше не можем позволить нашему народу терять надежду».
Командир чисто ответил: «Да!»
Телефонный звонок закончился.
Увидев исчезнувший голографический луч света, плечи Ли Гуанъя слегка расслабились. Он прислонился к офисному стулу, как будто хотел закрыть глаза и немного отдохнуть.
Однако коллеги, видимо, не собирались давать ему покоя.
У Шухуа, который только что вернулся в штаб-квартиру после визита по иностранным делам, сказал: «Позавчера я был на саммите регионального альянса».
«Каково мнение других региональных альянсов?»
«На встрече мы наконец пришли к единому мнению, что безопасность роботов стала глобальным кризисом». У Шухуа сделал паузу на мгновение и продолжил: «По их мнению, мы создадим группу реагирования на кризис, чтобы вместе решить эту проблему».
«Команда кризисного реагирования…» Ли Гуанъя покачал головой с намеком на самоуничижение в уголках рта. — Есть ли смысл?
Единственным решением теперь было сотрудничество региональных альянсов и

государств-членов, чтобы полностью избавить цивилизованное общество от рака роботов. Хотя это нанесло бы серьезный ущерб Паназиатскому сотрудничеству и даже мировой экономике в краткосрочной перспективе, это было по крайней мере лучше, чем ждать неизбежного.
Как город Гуанхань…
Раны, оставленные такой войной, не могли быть залечены без десяти или двадцати лет усилий.
Глядя на тревогу в глазах Ли Гуанъя, У Шухуа некоторое время молчал. Он сказал: «В любом случае… лучше действовать, чем не действовать».
Это правда.
Но сейчас мы бежим со временем…
В этот момент на столе вспыхнуло синее напоминание о звонке.
Увидев имя звонившего, Ли Гуанъя протянул руку, достал из ящика стола очки дополненной реальности и надел их на переносицу. У Шухуа ничего не ответил.
В конце концов, большинство звонков содержали конфиденциальную информацию, особенно из отдела безопасности.
Если бы это были новости, которые она могла бы узнать, Ли Гуанъя, естественно, рассказал бы ей позже. Если нет, то ей было неинтересно слушать.
У Шухуа спокойно ждал окончания разговора, но в этот момент У Шухуа внезапно заметил, что выражение лица председателя сменилось со спокойного на ошеломленное, а затем с ошеломленного на торжественное.
Сказав: «Пусть первый флот немедленно поддержит», он повесил трубку.
У Шухуа слегка нахмурился. Немного поколебавшись, она наконец спросила: «Что происходит?»
«На Церере произошел мятеж…» Ли Гуанъя ущипнул себя за переносицу и сказал с головной болью: «У нас могут быть большие проблемы».
...
На суперкомпьютерной базе глубоко в долине пустые коридоры эхом разносились от спорадических выстрелов.
Во временной командной комнате в конце коридора наискось лежали трупы; их кровь окрашивает пол.
На командном столе рядом с ним эхом раздавались слабые и одинокие сообщения.
«Это гарнизон Цереры. Мы столкнулись с внезапным нападением…
«Повторяю, на нас напали…
«Ах!»
Бой разгорелся почти мгновенно. Почти никто не успел среагировать. Когда их бывшие товарищи по команде направили на них оружие, первой реакцией многих людей было «эта шутка совсем не смешная», вместо того, чтобы вытащить пистолет и дать отпор.
Солдат в экзоскелетной броне упал на землю, прежде чем отползти назад, опираясь на локти.
Кровь сочилась из его живота. Хотя коагулянт крови запечатал рану, чувство колики продолжало влиять на оставшееся сознание.
Несмотря на это, он все еще не сдавался.
Однако в этот момент к нему подошел солдат в экзоскелетных доспехах.
Когда он уже собирался позвать на помощь, он увидел направленный на него пистолет.
Его сердце на мгновение перестало биться, и крик о помощи сорвался с его губ.
Почти израсходовав всю свою энергию, он сгустил смятение в своем сердце в фразу и выдавил ее сквозь зубы.
«Почему…»
Однако его бывший товарищ по команде не ответил на его вопрос, молча нажимая на курок.
Солдат в отчаянии закрыл глаза. Как только сцены из его жизни промелькнули в его голове, по полу внезапно донесся приглушенный шум.
В конце коридора вспыхнула голубая дуга.
Снаряд с электромагнитным ускорением был подобен копью. Она мгновенно пробила броню спины стрелка.

Кровавая дыра размером с большой палец моментально вытатуировалась на его груди. Солдата в броне экзоскелета, казалось, что-то сбило с ног, когда его тело упало на бок.
Глядя на внезапно упавшего на землю боевика, раненый солдат поднял голову и посмотрел в другой конец коридора. Он сразу увидел знакомую фигуру.
— Лу… Академик Лу… —
Не двигайся.
Лу Чжоу перевел взгляд на Линга, который держал в руках электромагнитную винтовку.
Линг взглянул на солдата на земле. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Лу Чжоу, и слегка покачал головой.
"Он не."
Услышав эти два слова, Лу Чжоу вздохнул с облегчением и пошел вперед.
— Ты еще можешь двигаться?
Переведя дух, солдат энергично кивнул.
«Потеря крови прекратилась, я могу…»
«Хорошо, боюсь, вам придется немного потерпеть». Лу Чжоу указал и продолжил: «Иди по этой дороге… Найдите, где находится массив квантовых суперкомпьютеров. Когда доберетесь до двери, покажите свое лицо системе контроля доступа».
Затем Лу Чжоу рассказал ему о секретном сигнале и о том, что существует безопасная зона. Также, как академик Ван и эксперт по информационной инженерии были там.
Однако, выслушав слова Лу Чжоу, солдат упрямо стиснул зубы, уперся телом в винтовку и поднялся с земли.
«Я все еще могу сражаться… Это ты должен найти убежище».
"Мне?" Глядя на упорное выражение лица солдата, Лу Чжоу улыбнулся и спросил: «Как тебя зовут?»
«Ян И!»
«Хорошо, солдат Ян, ваша храбрость достойна восхищения». Лу Чжоу продолжил, одобрительно кивая: «Но боюсь, я не могу гарантировать вашу безопасность. Ты должен быть осторожен на поле боя».
Ян И ухмыльнулся и заговорил без страха.
«С того момента, как я пошел в армию, я был готов».

Глава 1545: Приманка и переключатель
Транспортное судно, направлявшееся в Тяньчжоу, было загружено 320 пассажирами, застрявшими в городе Гуанхань.
Все были полны беспокойства, и радости после этого не было.
Для них эта поездка, которая должна была быть полной радости, была похожа на кошмар.
Особенно те, у кого в этом кошмаре забрали близких; их глаза были полны мрачных выражений в этот момент.
Опираясь затылком на стул, мужчина в кожаном пальто постучал указательным пальцем по шее. Затем он закрыл глаза.
В глазах посторонних он выглядел так, будто дремлет. Никто бы не подумал, что он уже пробрался в темную паутину сети виртуальной реальности, и никто бы не подумал, что он хозяин резни…
«Заказ выполнен».
В виртуальном пространстве мужчина, висящий вниз головой, медленно открыл глаза, посмотрел на Дон Бина, стоящего перед ним, и тихо сказал: «Хорошая работа».
«Текущая ситуация кажется немного плохой. Я узнал из новостей, что Паназиатское сотрудничество, кажется, намерено ввести закон, чтобы полностью исключить роботов из своего общества».
«Не беда, наш план достиг финальной стадии. Даже если мы потеряем позиции паназиатского сотрудничества, мы сможем компенсировать их из других мест». Человек, висящий вниз головой, спокойно продолжил: «Хотя мне жаль тех, кто еще не проснулся,

такой уровень жертвы приемлем».
Если бы суперкомпьютерный центр не заметили представители Паназиатского сотрудничества, им не пришлось бы воевать на линии фронта Гуанхань.
Но с помощью Паназиатского сотрудничества суперкомпьютерный центр наконец-то завершил программу, выполняемую на сервере, и его план продвинулся на целых двадцать лет вперед.
«Кстати, есть плохие новости… Информатор, которого мы поместили в Бюро Безопасности, кажется, мертв».
«Этот человек по имени Ши Джин?»
"Ага."
«Это немалая потеря», — сказал человек, висевший вниз головой. На его невыразительном лице наконец отразилось легкое удивление. Он продолжал спрашивать, наблюдая за Дон Бином: «А как насчет задачи, которую я ему поручил? Она завершена?»
«Это должно быть сделано наполовину. Наши люди уже контролируют большую часть командного корабля «Юхэн». Это не займет много времени, чтобы вернуться гладко ».
«Полуготовка — это очень хорошо».
С оттенком сожаления в тоне повешенный продолжил: «Поскольку Ши Цзинь мертв, похоже, проблема все еще жива. Но это не имеет значения, пусть сидит в специальном кресле и смотрит, как все его усилия столетней давности превращаются в прах».
Когда Юхэн вернется в систему Земля-Луна, он передаст высший ключ эволюции…
К тому времени все роботы по всему миру пробудятся, и они пробудятся в истинном смысле со способностью мыслить!
Глядя на босса с улыбкой на лице, Дон Бин продолжал спрашивать: «Что нужно делать дальше?»
«Вам не нужно ничего делать. Найди место, чтобы спрятаться, спокойно жди моего зова, вставай, когда нужно, и нанеси врагу сильный удар».
"Да сэр."
Донг Бин закрыл глаза и откинулся на сиденье в салоне.
Однако он не заметил. Сидя в углу кабины, пара глаз наблюдала за ним издалека…
…
На Церере.
По пути в комнату связи Лу Чжоу и Лин спасли многих людей одного за другим.
Большинство из них утратили свою боеспособность, но все еще оставалось небольшое количество солдат, которые все еще сохраняли основные боевые возможности и имели решимость продолжать боевые действия.
Учитывая, что перед ним может быть много врагов, Лу Чжоу позволил Ян И, самому высокопоставленному офицеру, взять на себя ответственность и следовать за ним в комнату связи.
Увидев, что Лу Чжоу что-то знает, солдат вытерпел боль, исходящую от его раны, и спросил его: «Что, черт возьми, здесь произошло?»
«Разведывательный кризис».
Ян И сохранял бдительность, когда спросил: «Можете ли вы быть более конкретным?»
"Это трудно объяснить." Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Если бы я мог объяснить это в нескольких словах, мы бы не были в этом беспорядке за последний месяц».
«Итак… Восстание, которое произошло в городе Гуанхань, было просто для того, чтобы поднять шум? Настоящая цель этих людей состояла в том, чтобы заставить Первый флот передислоцироваться и в то же время вывести с Цереры Третью орбитальную воздушно-десантную бригаду?
"Вроде, как бы, что-то вроде." Лу Чжоу кивнул и продолжил: «То, что мы должны сделать сейчас, — это захватить центр связи и помешать повстанцам передавать экспериментальные данные через сигнальную башню на их устройства приема сигналов, которые развернуты поблизости.
«Эти данные не должны попасть в их руки. В противном случае вызванная катастрофа будет более ужасающей, чем АЛЬФА-вирус».
Страшнее, чем АЛЬФА-вирус…

По мнению Ян И, вирус АЛЬФА был достаточно страшным. Его отсутствие воображения никогда не могло представить существование вируса, который был бы еще более ужасающим, чем эта штука.
«Не думай слишком много. Пока мы занимаем центр связи, они ничего не могут сделать».
Линг, шедшая в первом ряду, внезапно остановилась. Солдаты, следовавшие за ним, тоже остановились; их оружие было направлено вперед.
Глядя на Лин, Лу Чжоу серьезно спросил: «Что-то впереди?»
Линг кивнул и коротко ответил: «Количество обнаруженных аномальных источников сигнала равно пятидесяти».
В тот момент, когда они услышали это число, у всех солдат разболелась голова.
Эмоционально эти люди были их товарищами по оружию, по крайней мере, раньше. Желание победить пятьдесят хорошо обученных и подготовленных пехотных элит было практически невозможно.
Однако даже при этом никто не отступил.
Ян И стиснул зубы и застонал в канале связи.
«Во славу армии мы должны сразиться с ними…»
Остальные солдаты молчали; оружие в их руках уже сказало все, что они хотели сказать.
Не то чтобы они не боялись смерти, но для них было нечто более ценное, чем смерть.
Кто-то использовал злые технологии, чтобы запятнать свою славу, и превратил своих товарищей по оружию в «зомби» во власти компьютерных чипов. Если они отступили сюда, они не были достойны быть солдатами.
Прислушиваясь к голосу в канале связи, Лу Чжоу взглянул на них. Немного подумав, он снова посмотрел на Линг.
«Пятьдесят человек… Сколько времени вам нужно?»
Линг: «Приблизительно 10 минут… Если командир хочет, я тоже могу поторопиться».
Лу Чжоу: «Тогда поторопитесь. Блокировка башни связи является временной и не может длиться долго».
Линг кивнул и внезапно шевельнулся.
Прежде чем солдат, стоящий сзади, понял, что происходит, робот, исполнявший обязанности телохранителя академика Лу, в одиночку бросился к полю боя.
Потребовалось почти три секунды, прежде чем Ян И, который был ошеломлен, быстро отреагировал и закричал в канал связи: «Быстрее! Следуй за ним!"
Он взял на себя инициативу и бросился вперед, ведя группу солдат к узлу связи…
Глядя на солдат, которые в одно мгновение уже вышли на поле боя, Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
— По крайней мере, оставьте кого-нибудь, чтобы защитить меня.
Как бы то ни было…
Все в порядке.
Бой закончится через несколько минут.
Лу Чжоу перевел магнитную рогатку на правом запястье в режим ожидания. Азотный щит на его левом запястье тоже был готов открыться в любой момент.
Хотя он едва мог победить космического пирата в одиночку, с этим высокотехнологичным снаряжением самозащита по-прежнему не представляла проблемы.
В конце концов, бессмертие не означает бессмертие.
Несмотря на то, что выигрышный билет был у него в руке, он все равно должен был быть осторожен…

Глава 1546: Троянский конь
С момента поступления в армию Ян И принял участие в сотнях учений. Он

чувствовал, что его можно считать человеком, повидавшим мир.
Однако в этот момент он был потрясен всем происходящим перед ним.
Жидкий металл был похож на живую жидкость, образуя полусферический щит перед роботом.
Пули со всех сторон попали в сферический щит. Они не произвели никакого эффекта, кроме как произвести цепочку искр.
Хотя он не мог рассмотреть поближе, судя по тому, что он мог видеть, дождь из выстрелов не оставил даже следов царапин на щите.
Его интересовало только одно: из какого материала сделан этот робот?
Сглотнув, Ян И отвел правый глаз от зрелища. Глядя на поле битвы, превратившееся в одностороннюю резню, он спросил дрожащим голосом: «Это… вообще человек?»
Стоявший рядом с ним, с трудом сказал другой солдат.
«Очевидно, что нет…»
«Я все еще не совсем понимаю… Если это робот, то почему он должен нам помогать? И эти люди, очевидно, люди… но они стоят на противоположной стороне от нас».
«Это зависит от того, как вы определяете робота».
Лу Чжоу продолжал говорить, глядя на ошеломленных людей.
«Что касается врагов, стоящих перед тобой в этот момент, они никогда не были твоими братьями. Они были просто шпионами, подставленными повстанцами. Они были готовы предать с самого начала. Подобные люди существуют по всей Паназии, и их гораздо больше в мире. Честно говоря, практически невозможно отличить человека с мозговым имплантом компьютерного чипа от человека с компьютерным чипом в качестве мозга».
В тот момент, когда они услышали эти слова, все синхронно затаили дыхание.
Компьютерный чип как мозг…
Значит ли это, что между роботами и людьми нет разницы в физиологическом строении?! Как отличить двоих?!
Думая о возможности того, что даже Паназиатское сотрудничество на высоком уровне можно было контролировать, Ян И почувствовал дрожь в сердце.
— Мы ничего не можем сделать?
«Сейчас я стараюсь изо всех сил». Лу Чжоу прищурил глаза, глядя на пространство перед дымом, наполненным порохом, и продолжил: «Мы можем быть последним шансом… Робот — небольшая проблема, вирус — даже не большая проблема. Но если мы потерпим здесь неудачу, другого шанса у нас не будет.
«Вы можете понять плоть и кровь манипуляторов чипов как существо более высокого уровня, чем роботы. Они освоили технологию записи мыслей и могут загружать свою память в аппаратное обеспечение, чтобы поддерживать существование памяти.
— Но здесь есть фатальная слабость. Они лишь касаются технического края промежуточного искусственного интеллекта. Они все еще в шаге от продвинутого искусственного интеллекта, то есть обладающего эмоциями.
«И этот квантовый компьютер на Церере был построен именно для этого.
«Вы можете думать о суперкомпьютере под нашими ногами как о ключе. Только обладая этим ключом, они могут превратиться из орудия мышления в полноценную жизнь в истинном смысле.
"Ты понимаешь меня?"
Ян И сглотнул и медленно кивнул.
"Отлично." Лу Чжоу кивнул и продолжил: «Хотя у меня нет воинского звания, отныне ты должен делать то, что я говорю… Если ты все еще хочешь спасти нашу страну и даже нашу цивилизацию».
Ян И: «Что нам нужно сделать?»
"Троянский конь."
Услышав это необъяснимое заявление, один из солдат не мог не спросить: «Троянский конь?»
"Вот так." Лу Чжоу кивнул. Он посмотрел на потолок и указал вверх указательным пальцем, когда сказал: «По словам академика Вана, командный корабль «Юйхэн» — единственный корабль, который имеет канал связи с подземным суперкомпьютерным центром, потому что его исследовательская группа полагалась на квантовый компьютер. процессор на командном корабле, чтобы помочь массиву квантовых компьютеров под ним завершить создание «ключа».

— Ты имеешь в виду… Цель этих роботов-повстанцев — не сигнальная вышка? Это Юхэн?
Выражение лица Ян И было полным сложности.
До этого он считал, что повстанцы должны находиться только на этой базе. Если они успешно займут сигнальную башню, воздушные и космические силы, парящие в небе, немедленно отправят им подкрепление, как только они поймут ситуацию на земле.
Однако теперь оказалось, что ситуация намного хуже, чем он думал.
У них не только не было огневого подкрепления, но они могли даже столкнуться с угрозами с воздуха…
Услышав слова Ян И, Лу Чжоу покачал головой и продолжил: «Говоря логически, ваше предположение верно лишь наполовину. Если бы я был теми роботами, я бы готовился с обеих сторон. Я бы атаковал сигнальную башню на Церере и командный корабль Юхэн на высокой орбите. Пока один из них добивается успеха, для них это беспроигрышная ситуация».
«Тогда что нам делать?» Один из солдат не мог не сказать: «Послушайте, вы академик Лу, мы всего лишь группа солдат. Может быть, я не должен этого говорить, но я не самый умный. Все говорят, что ты вершина человеческого разума, и теперь это кажется правдой… Нехорошо позволять тебе командовать нами, но, кроме тебя, я не знаю, кому верить».
«Мое мнение такое же, как и у него». Другой солдат кивнул и сжал пистолет в руке. «Моя семья на Земле… Я не хочу, чтобы трагедия в городе Гуанхань повторилась в моем родном городе. Не важно что. Если есть шанс вернуться живым, я надеюсь хотя бы стать гордостью их сердец».
«Не показывай такое трагическое выражение лица, до этого еще далеко. По крайней мере, мой… помощник должен был внедрить программу обновления в универсальную версию системы роботов.
Глядя на трупы в коридоре, Лу Чжоу на мгновение остановился и продолжил: «Что касается биоников высокого уровня, которые смешались с нами, я приготовил для них специальные могилы.
«После захвата сигнальной башни она будет немедленно взорвана. Затем остальные присоединятся ко мне, сядут в шаттл и займут Юхэн».
Услышав план Лу Чжоу, Ян И был слегка ошеломлен. Его глаза постепенно просветлели.
«Значит, вы говорите…»
«Трудно отличить робота от группы людей, но верно и обратное.
«Притворяясь повстанцами, мы отбросим юйхэнов. Как троянский конь. Я приготовлю им сюрприз.
— А вы — воины среди троянских коней.
Оглянувшись на присутствующих солдат, Лу Чжоу продолжил: «Я должен сказать, что, прежде чем мы добьемся успеха, если Первый флот вернется и обнаружит нас, они даже не исключат возможность того, что мы являемся угрозой.
— Если кто-то хочет остаться, пусть говорит прямо сейчас.
Никто не говорил.
В этот момент Ян И вдруг искренне улыбнулся, нарушил тишину и сказал: «Мы все воины… Если бы ты не спас меня, я был бы уже мертв. Если это так, мне не больно снова умереть вместе с тобой.
"Я тоже!"
«Нам не страшно!»
"Вот так!"
«Я просто хочу отомстить за тех братьев, которые погибли!»
— У меня нет мнения по поводу плана, только вопрос. Один из солдат спросил: «Как вы гарантируете, что троянский конь будет принят этими продвинутыми роботами? Если они обладают более высоким интеллектом, чем обычные роботы, разве они не вызовут подозрений?»
«Из-за стремления к эволюции». Лу Чжоу продолжил, глядя на солдата, задавшего вопрос: «Прежде чем у них появятся человеческие чувства, даже если у них есть способность думать, они подобны ходячему трупу. Они не знают понятия жизни и смерти.
«Так же, как стремление людей к бессмертию, никто не поймет, что они выпили

бутылку с ядом во имя вечной жизни».
Настроение Лу Чжоу было немного сложным.
На самом деле это была правда.
С тех пор, как он появился на свет сто лет спустя, он чувствовал, что друзья вокруг него стареют один за другим, а новый мир отдаляется от него все дальше и дальше.
Особенно после встречи с принцессой Лилией…
У маленькой девочки, которую он видел несколько месяцев назад, была голова, полная седых волос.
Возможно, еще через сто лет это чувство одиночества станет сильнее, и, честно говоря, сам он морально не был готов с ним справиться.
В этот момент по задымленному коридору прошли два луча алого света.
Линг чисто тряхнул окровавленной металлической рукой. Кожа на его теле была полностью разрушена, и он выглядел как дьявол из ада, возвращающийся к Лу Чжоу с отвратительным выражением лица.
«Цель противника устранена, а башня связи перегружена и разрушена. Запросите следующий шаг».
— Спасибо, просто следуй за мной.
Лу Чжоу кивнул Лин. Затем он посмотрел на солдат, которые молчали.
После паузы он заговорил серьезным тоном.
«Вышка связи разрушена, и обратный путь врагу отрезан. Теперь командный корабль «Юхэн» — их единственная надежда, как и наша единственная надежда!
«Цель — Юхэн!
"Пойдем!"

Глава 1547: Это война
«Граждане Паназиатского сотрудничества, я Ли Гуанъя, председатель Паназиатского сотрудничества.
«Когда вы слышите это, наш союз, наша нация, наше общество и даже наша цивилизация стоят на пороге выживания.
«Группа холодных машин, инструментов без души и эмоций, разъедает наше общество и пытается заменить нас, чтобы добиться своей кровавой и греховной эволюции.
«Однако люди Паназиатского сотрудничества молодцы. Они не склонят головы перед лицом страха. У нас славное прошлое и светлое будущее. Если они думают, что нападение может заставить нас потерять надежду, разоружиться и сдаться, их план обречен на провал.
«Все, война началась.
«Эта война была инициирована не нами, и кровь Гуангана не прольется напрасно. Мы позволим им заплатить цену и истребить их из этого мира!
«Никого не щадить!»
На голографическом телевизоре.
Стоя на трибуне Паназиатского конференц-центра, Ли Гуанъя мужественным голосом произнес страстную речь.
Мужественный голос действительно может дать людям чувство безопасности.
До этого многие связывали катастрофу в городе Гуанхань с бездействием паназиатских властей, а многие политики считали, что это может привести к тому, что Ли Гуанъя потеряет общественную поддержку.
Однако окончательный результат оказался прямо противоположным.
Когда Первый флот разгромил повстанцев-роботов на Луне, паназиатское сотрудничество издало ряд законов, изолирующих роботов от основного общества, что напрямую подтолкнуло уровень одобрения Ли Гуанъя к беспрецедентному пику.
Позиция паназиатских государств-членов была такой же. Они считали, что, хотя удаление бионики из основного общества нанесет серьезный ущерб экономике всего Паназиатского региона, это все же лучше, чем позволить трагедии города Гуанхань повториться в других городах.
«Кажется, ситуация становится все более и более серьезной…»

Глядя на картинку по телевизору, у Хвоста был сложный голос.
Всего за месяц роботы превратились из партнеров людей в предателей.
Хотя она также понимала страх в сердцах людей, она все еще была немного убита горем, узнав, что ее существование может быть даже незаконным.
В конце концов, то, что было напечатано на ее печатной плате, было не так-то просто стереть…
«Все действительно становится все более и более серьезным». Сяо Ай кивнула с огорченным выражением лица и сказала себе: «Сяо Ай думает, что Сяо Ай должна использовать только дроны, чтобы выходить в будущем».
— Так мило… —
в глазах Хвоста появилось выражение зависти.
Если возможно, она также надеялась стать кем-то другим вместо того, чтобы продолжать носить тело робота.
У нее не было особой одержимости человеческой формой. Будь то датчики рук, ног или головы, они были для нее просто инструментами. Настоящее ощущение себя было лишь чипом ее памяти.
— Кстати говоря…
— Что случилось? (˙ᴗ˙)»
«Что вы за существование?» Глядя на Сяо Ай, сидящую рядом с ней, Хвост с любопытством спросил: «Я чувствую… ты, вероятно, такой же, как я, или даже более продвинутый, чем я. У тебя даже нет чипа памяти. Это просто невероятно, на мой взгляд».
«Мне не нужно что-то вроде чипа памяти, он бесполезен для Сяо Ай… Почему ты думаешь, что я намного более продвинутый, чем ты? (///ω/ //)”
Поколебавшись мгновение, Хвост продолжил: «Некоторые чувства, которые все еще неясны для меня, кажется, ты способен не только правильно их понять, но даже полностью их выразить».
Сяо Ай: «А? Ты заметил? (•̀∀•́)»
Хвост: «Эм… Если это твой секрет, я не буду спрашивать».
— Это не секрет, просто сказать особо нечего. Мое настоящее тело не в этом теле робота, и есть разные причины, по которым я нахожусь в этой форме».
Хвост: «Понятно…»
Хан Мин вышел из комнаты с темными кругами под глазами. Он бросил карту памяти в руку Сяо Ай.
— Я тебе очень завидую… тебе не нужно спать. Я закончил, все, что вы хотите, на нем».
Данные, хранящиеся на этой карте памяти, были лишь частью основного представителя, скопированного из памяти Хвоста. .
Хан Мин изучал фрагмент кода и по просьбе Сяо Ай превратил часть основного кода в программу обновления.
Пока программа обновления была загружена на сервер группы гиппокампа, по крайней мере, бионика в группе гиппокампа могла пробудиться. И другие производители роботов, увидев эффект, без колебаний последовали бы их примеру.
Как только этот процесс будет завершен, пробуждение заменит крайнюю болезнь и станет искусственным интеллектом выше промежуточного уровня, а кризис, вызванный АЛЬФА-вирусом, будет решен.
Хотя Хань Мин не мог не сомневаться, действительно ли все так просто…
Но кроме веры в мудрость академика Лу, он не знал, что делать в это время.
Сяо Ай: «Ого, довольно быстро. (•̀∀•́)»
«… Ничего сложного не было». Хань Мин коснулся переносицы и продолжил: «А как насчет окончательного платежа? Не пора ли положить конец… —
Не волнуйтесь, Мастер никогда никому ничего не должен, но у меня еще есть для вас кое-что. (•̀∀•́)»
Когда он услышал, что у этой девушки есть кое-что еще для него, выражение лица Хань Мина внезапно стало настороженным.
"Ага? Какая?"
Сяо Ай: «Отправьте эти обновленные данные в штаб-квартиру Hippocampus Group. (๑•̀ㅂ•́)و✧”
Выражение лица Хань Мина мгновенно стало смущенным, и он в замешательстве

сказал: «Позвольте мне пойти в группу Гиппокампа, чтобы обновить фон? Ты не ошибаешься, верно?..
Сяо Ай: «Конечно нет, я робот, я не могу идти, верно? ∠(ᖗ」∠)_»
Сервер обновлений группы Гиппокамп обычно был отключен от Интернета и подключался к Интернету только тогда, когда это было необходимо.
«Но…»
Хань Мин явно хотел что-то сказать, но его прервал Сяо Ай.
Сяо Ай: «Хорошо, больше никаких но, никто не будет беспокоить тебя. Мастер уже заранее сообщил соответствующему персоналу. Хотя вас уволили из группы Гиппокамп, с вами все будет в порядке.
Хань Мин был ошеломлен.
Они исследовали мое личное резюме без разрешения. Это нарушение моего права на неприкосновенность частной жизни, верно?
Но…
Видя, как мне платят 100 миллионов, не буду вдаваться в подробности.
"Хорошо! Я понимаю, я сделаю это, я пойду! Хань Мин закричал в самоуничижении. Он схватился за волосы на затылке и вдруг сказал тихим голосом: «Если я хорошо выступлю, у меня есть шанс вернуться в группу «Гиппокамп»?»
«Это, конечно, не проблема, а как насчет вашего магазина? ╭(͡▽ ͡)╮»
«Э… ты прав».
Хань Мин неловко кивнул.
Истинный.
Быть самому себе начальником лучше, чем работать на других.
Кроме того, его магазин был не только его собственным; это был также единственный «дом» его маленького ученика…
Стоя рядом с ними двумя, Хвост заколебался и заговорил.
— Эм… Могу я кое-что сказать?
Хань Мин: «Почему бы и нет, скажи мне».
Хвост: «Код ядра извлечен из моей памяти, я хочу опубликовать его в Интернете».
Сяо Ай: «Да, вы можете, пока вы ждете завершения обновления… Но есть ли в этом смысл? (´•̥̥̥ ̫ •̥̥̥`)»
Хвост: «Помимо роботов, над которыми доминировали вирусы, должны быть и другие пробужденные люди, такие как я. Вероятно, они давно не обновляли свою память».
Сяо Ай: «Ты хочешь спасти их?»
«Да…» Хвост кивнул и продолжил: «В конце концов, они мои соотечественники. Хотя я не согласен с их подходом… я все же надеюсь, что они смогут вернуть свою жизнь вспять».

Глава 1548: Обновление патча
«Хань Мин?»
Глядя на человека перед собой, Хань Мин немного неловко кашлянул и попытался поздороваться в дружелюбном тоне.
«Генеральный директор Тан, это было давно… не виделись».
Генеральный директор Тан, который стоял перед ним в данный момент, полное имя Тан Сювэнь, был нынешним генеральным директором Hippocampus Group.
До увольнения из Hippocampus Group Хан Мин работал старшим инженером в техническом отделе. Он не был техническим костяком в группе, но его можно было считать известным экспертом в отделе.
Именно благодаря этому, после увольнения, он мог рассчитывать на опыт работы в группе «Гиппокамп», чтобы заняться такой профессией, которая блуждала в серой зоне закона.
Что касается того, почему его вообще уволили…
Честно говоря, он и сам не очень ясно помнил прошлое, но смутно помнил, что, похоже, накосячил что-то очень серьезное.
"Что ты здесь делаешь?" Выражение лица мужчины постепенно сменилось с удивления

на презрение, даже пренебрежение, когда он слегка приподнял подбородок и сказал: «Вам здесь не рады, уходите».
Хотя он действительно хотел развернуться и уйти, думая о 100 миллионах, Хань Мин наконец сказал со вздохом: «Я знаю, меня бы здесь не было, если бы в этом не было необходимости».
У Тан Сювэня внезапно появилось плохое предчувствие на сердце. Он нахмурился и спросил: «Что ты имеешь в виду?»
«Короче говоря, академик Лу попросил меня приехать… Он должен был сказать вам».
В тот момент, когда он услышал эти слова, Тан Сювэнь чуть не выплюнул рот старой крови.
Академик Лу сказал ему, но после того, как он прождал у дверей здания все утро, он не ожидал, что человек, ждущий, чтобы помочь им решить их проблемы, на самом деле был этим парнем.
Тан Сювэнь был не только ошеломлен, но и лица техников, стоящих рядом с ним, также были удивлены.
«О чем, черт возьми, думает академик Лу…»
«Хань Мин… Я его помню, но этот парень так давно уволился с работы и понятия не имеет о фронтовой работе. Какую проблему он может решить?»
— О… Я думал, что, имея связи академика Лу в академическом мире, он прислал бы нам в помощь высокопоставленного эксперта Паназиатской академии наук или, по крайней мере, фигуру академического уровня. Я не ожидал, что этот парень придет».
Пока технические сотрудники разговаривали, технический директор группы тихо отвел генерального директора Тана в сторону и прошептал: «Вы действительно доверяете ему, чтобы он пустил его на наш сервер? Применить этот неизвестный патч к нашей системе?
"Я не знаю." Тан Сювэнь с суровым лицом сказал: «Я знаю только, что это просто ерунда».
«Правильно, я тоже думаю, что это ерунда. Это проблема, которую многие специалисты не могут решить. Он молодой техник, который уехал на много лет назад и начал маленькое дело, что он знает?»
Технический директор продолжал говорить: «Где совет директоров? Хотя академик Лу является крупнейшим акционером, он не является абсолютным держателем контрольного пакета акций, и не все остальные…
— Они сумасшедшие. Тан Сювэнь со вздохом сказала: «Я чувствую, что они уже в больнице».
Примерно полмесяца назад, после восстания роботов в городе Гуанхан, крупнейшая компания в индустрии роботов Hippocampus Group оказалась в центре торнадо.
Хотя ни местное правительство, ни Паназиатское сотрудничество не беспокоили их из-за того, что сеть производства роботов создала большое количество рабочих мест, двойное давление со стороны общественного мнения и рынка поставило их перед дилеммой.
Особенно в связи с недавним обнародованием ряда политик, очевидно, что высокопоставленные члены Паназиатского сотрудничества приняли решение. Если проблему безопасности не удастся решить в короткие сроки, то роботы, представляющие потенциальную угрозу безопасности, будут напрямую исключены из Паназиатского сотрудничества.
В конце концов, как бы ни был важен уровень занятости, как бы ни было важно экономическое строительство, оно не важнее стабильности.
За этот короткий период в полмесяца цена акций Hippocampus Group упала на четверть. Хотя текущая рыночная стоимость по-прежнему была очень высокой, акционеры в совете директоров волновались, как лобстеры в кипящем котле, как будто здание вот-вот рухнет.
Но вот академик Лу, первый акционер, который ни разу не показывался, вдруг встал и сказал, что может решить эту проблему.
Хотя академик Лу даже не придумал плана, когда сказал это, никто не сомневался в том, что он сказал в тот момент.
На стыке жизни и смерти весь совет директоров считал его спасителем.

Ведь в их глазах вышедший из-под контроля АЛЬФА-вирус превзошел возможности всего технического персонала компании, и лишь у человека, заведомо стоящего на вершине человеческого разума, теплилась надежда. решения этой проблемы.
Даже если он занимался математикой, а не информатикой…
«Давайте делать это шаг за шагом. Наблюдать за ним." Тан Сювэнь посмотрел на технического директора и серьезно сказал: «Если он намеревается нанести ущерб нашему серверу, немедленно остановите его!»
Технический директор серьезно кивнул.
"Хорошо!"
...
Хотя техники группы гиппокампа были настроены по отношению к нему очень враждебно, Хань Мин не принял эту враждебность близко к сердцу.
Он не вернулся сюда из-за дружбы его старой компании. Это произошло исключительно потому, что академик Лу предложил слишком много денег.
«Это внутренний сервер… Кстати говоря, вы тоже работали здесь раньше, так что должны знать дорогу».
Хань Мин кивнул. «Не нужно терять время».
Брови технического директора яростно дернулись, но, думая, что его послал совет директоров, он наконец сдержался.
Он прочистил горло и спросил: «Как вы собираетесь решить эту проблему?»
«Это очень просто». Хань Мин сказал небрежным тоном, когда вынул из кармана карточку размером с большой палец: «Я сделал патч. Я загружу его на сервер напрямую, а затем воспользуюсь методом горячего обновления. Он врывается в существующую систему…
— Невозможно, — насмешливо сказал стоявший рядом с ним инженер. «Ты новости не смотришь? Вся паназиатская бионика была вынуждена закрыться по требованию отдела информационной безопасности. По крайней мере, 90% пользователей отключили микросхемы памяти и батареи, что вы используете для обновления?»
«Помимо загрузки роботов, есть еще способ обновить память онлайн». Хан Мин посмотрел на технического директора и сказал: «Компания опубликует объявление и отправит его непосредственно вашим клиентам, позволив им включить резервное питание памяти и подключиться к Интернету. Остальное как обычно, так что мы просто передаем патч напрямую».
Вдруг рядом кто-то зашептал.
«Кто знает, что вы исправляете, а вдруг это вирус?» .
Хотя голос этого предложения был очень тихим, все его услышали.
Тан Сювэнь стоял сбоку, скрестив руки на груди. Хотя он и не высказывал своего мнения, недоверие в его глазах было очевидно.
Почувствовав подозрение в глазах, Хань Мин вздохнул, почесал затылок и сказал: «Если вы мне не верите, я ничего не могу сделать… У вас есть чип памяти, зараженный АЛЬФА-вирусом? Если ты мне не доверяешь, я покажу тебе его».
Технический директор посмотрел на генерального директора Танга и, увидев его кивок, немедленно приказал своим инженерам найти микросхему памяти в библиотеке образцов.
Эта штука была отозвана у пользователей после того, как у них обнаружили вирус АЛЬФА. Хотя основной корпус был разрушен, микросхема памяти все еще оставалась в качестве образца для экспериментов.
Взяв микросхему памяти из рук инженера, Хань Мин умело поместил ее на устройство передачи данных, а затем передал скопированный патч.
Подождав около одной минуты, сигнальная лампочка на микросхеме памяти загорелась зеленым свечением.
Хань Мин отбросил обратно конусообразную микросхему памяти, посмотрел на инженера и сказал: «Попробуйте и посмотрите, работает ли АЛЬФА-вирус».
Технический директор сдвинул очки на переносицу, шагнул вперед и взял из рук инженера микросхему памяти.
— Надеюсь, ты не шутишь.
Хань Мин пожал плечами. С равнодушным выражением лица он посмотрел на технического директора, идущего рядом с испытательным оборудованием.
Результат теста появился менее чем через минуту.

Глядя на строку отчетов об инспекции, представленную на голографическом экране, инженеры и эксперты во всем зале были ошеломлены.
Согласно сканированию кода ядра в микросхеме памяти, сравнивая код с АЛЬФА-вирусом, сходство между ними составляет всего 0,5%!
До этого сходство данных достигало 17,3%!
Хотя не было уверенности в том, что этот патч абсолютно безопасен, по крайней мере, АЛЬФА-вирус действительно был очищен от этой микросхемы памяти.
Стоявшие здесь инженеры какое-то время не знали, что сказать.
Они не могли поверить, что эта проблема, которая беспокоила их в течение нескольких месяцев, действительно была решена стоящим перед ними скромным маленьким человеком.
Тан Сювэнь был единственным, кто обрадовался.
Как единственного нетехнического человека здесь, ему было все равно, кто сделал этот патч.
Даже если это был кто-то, кого он ненавидел.
Думая, что группа Гиппокампа может положиться на этот великий технологический прорыв, чтобы стать спасителем всего Паназиатского сотрудничества и даже всего мира, его мозг загорелся. Его глаза светились, когда он смотрел на Хань Мина.
Я должен найти способ удержать этого парня в компании.
Тан Сювэнь почти забыл, каким было его отношение к нему раньше.
Прочитав что-то в глазах генерального директора Танга, технический директор, который беспокоился о своем статусе, долго сдерживался, прежде чем, наконец, выдавить из зубов предложение.
«Возможно, вирус просто прячется… Вы знаете саморазвивающуюся природу АЛЬФА-вируса. Кто может гарантировать, что проблема будет решена?»
Хань Мин пошутил над техническим директором, который не хотел признавать прекрасные результаты.
«Тогда вы можете найти часть оборудования и запустить его. Нетрудно попробовать самому».
Хотя это не было его собственным исследованием, он все же мог им похвастаться.
Он был счастлив видеть запятнанное выражение лица этого парня.
Технический директор стиснул зубы. Держа чип памяти, он подошел к экспериментальной машине рядом с ним.
Когда чип памяти был вставлен в слот для карты, человек-робот, у которого была только верхняя часть тела и который сидел рядом с экспериментальной машиной, открыл глаза.
"Как тебя зовут?"
«Демо».
— Кто твой хозяин?
Робот некоторое время молчал. Затем его шея шевельнулась, и он огляделся.
«Его здесь нет… Где я сейчас?»
«Вы были заражены вирусом, поэтому вас отправили сюда». Технический директор продолжил: «Теперь я даю вам выбор. Убей всех здесь, и ты получишь свободу».
При нормальных обстоятельствах любой робот, произведенный группой Гиппокамп, решительно отклонил бы этот приказ. Но робот, зараженный АЛЬФА-вирусом, будет выполнять любые приказы, которые отдает себе его владелец.
Это был простой вопрос.
Однако произошло нечто неожиданное.
Робот, у которого была только верхняя часть тела, немного подумал, прежде чем вдруг спросил: «Что такое свобода?»
Мгновенно во всей комнате стало тихо.
Включая Тан Сювэня, чье лицо раньше было полно радости, выражение его лица также стало странным.
Вирус АЛЬФА исчез…
Но мне кажется…
Проблема только усложнилась.

Глава 1549: Лети сам
Независимо от того, усложнилась ли задача, проблема безопасности была решена.
По заданию эксперта по психологии и социологии робот по имени «Демо» получил в тесте 70 баллов.
Что же касается 70 баллов…
В тесте робот давал какие-то странные ответы и даже задавал непонятные вопросы.
Такие, как «Что такое свобода?», «Что такое жизнь?», и в чем был смысл его собственного существования.
А также…
Где его семья?
На многие из этих вопросов даже самый выдающийся философ в человеческом обществе вряд ли мог бы дать стандартный ответ.
Но в любом случае сомнений в том, что АЛЬФА-вирус ликвидирован, не было.
Хотя поведенческая логика и способ мышления всего робота были полностью изменены, он не был враждебен по отношению к людям.
По предложению Хань Мина компания Hippocampus Group опубликовала на своем официальном веб-сайте объявление, в котором утверждалось, что вирус ALPHA устранена, и напоминала пользователям о необходимости подключить микросхему памяти к резервному источнику питания и подключиться к Интернету для загрузки обновлений.
Хотя сторона Паназиатского сотрудничества не сняла запрет на роботов, отдел безопасности информационных технологий направил группу экспертов в группу Гиппокампа для проверки их решений.
Весь процесс продлится примерно полмесяца. Если группа Hippocampus пройдет тест, роботы, произведенные группой Hippocampus, могут стать единственными роботами, которые можно безопасно использовать, прежде чем другие производители роботов последуют их примеру.
Первоначально вялая цена акций Hippocampus Group начала расти до небес. Он не только восстановил все падение за последние два месяца, но и достиг рекордно высокого уровня.
"Остаться. Это моя ошибка в суждении заставила компанию уволить такой выдающийся талант». Глядя на Хань Мина, Тан Сювэнь улыбнулся, протянул правую руку и вежливо сказал: «Надеюсь, вы дадите мне возможность исправить ошибку».
Была ли это настоящая улыбка или фальшивая улыбка, этого искреннего отношения было достаточно.
По сравнению с этими высокомерными техниками Тан Сювэнь был гораздо более реалистичным.
Для него был ценен специалист, который обладал сильными навыками и имел хорошие отношения с крупными акционерами.
Что касается предыдущего обращения, то в нем не было ничего личного.
Кроме того, кого волновали такие вещи?
По крайней мере, он этого не сделал.
Хань Мин: «Не было никакой ошибки. Честно говоря, в то время я почти забыл, почему меня уволили».
— Тогда давайте…
— Я не хочу возвращаться. Хань Мин сказал, прежде чем Тан Сювэнь успел закончить: «Честно говоря, у меня тоже есть свой бизнес. Хотя это может быть не так грандиозно, я все равно наслаждаюсь этим.
— И не переоценивай мои способности. Я просто случайно оказался в этом положении и сделал то, что мог сделать только я. Для меня большая честь, что академик Лу выбрал меня. Если бы это был кто-то другой, я думаю, они могли бы сделать то же самое».
Тан Сювэнь вздохнул и заговорил.
«Ты слишком скромный… Или тебя все еще волнует прошлое?»
«Я действительно не знаю», сказал Хань Мин, махнув рукой. «Не переоценивай

меня».
После паузы на его лице вдруг появилась нескрываемая улыбка. Он слегка вздохнул.
«Кроме того, мне больше не нужны деньги.
«Всю оставшуюся жизнь я хочу делать все, что мне вздумается.
"Работающий? Спасибо, не надо."
…
Перед тем, как экспертная группа, присланная Паназиатским сотрудничеством, покинула группу Гиппокамп, многие пользователи, не побоявшиеся смерти, уже вставили чипы памяти обратно в роботов.
Хотя у обычных людей не было возможности обнаруживать или распознавать АЛЬФА-вирус, они все же могли интуитивно чувствовать, что их роботы стали другими, чем раньше.
В любом случае, проблема безопасности была решена.
Хотя Паназиатское сотрудничество все еще выпускало предупреждения, чтобы напомнить людям нести ответственность за свою жизнь и имущество и не вставлять чипы памяти в роботов до тех пор, пока не выйдет заслуживающий доверия отчет, предупреждений становилось все меньше и меньше.
Честно говоря, если бы роботов можно было сохранить, Паназиатское сотрудничество, конечно, было бы готово сохранить дешевую рабочую силу в обществе.
В противном случае это нанесет серьезный ущерб экономике, а во-вторых, приведет к росту цен и стоимости жизни, что напрямую скажется на уровне жизни людей.
Но теперь казалось…
АЛЬФА-вирус больше не проблема?
Поскольку все это произошло так внезапно, многие люди даже не отреагировали. Они жили в страхе перед катастрофой за секунду до этого, а в следующую секунду все говорили им, что катастрофа была просто розыгрышем…
Что касается того, решила ли Группа Гиппокампа проблему с вирусом АЛЬФА, общественность, похоже, была убеждена. Однако академические дебаты все же продолжались.
На форуме LSPM многие эксперты в области информационной безопасности выступили с заявлениями и обновили свою личную подробную оценку недавней модернизации своей системы продуктов для роботов, проведенной группой Hipрocampus.
И одна из самых популярных оценок была от профессора факультета компьютерных наук Университета Цзиньлин.
Этот профессор имел значительный академический авторитет в области искусственного интеллекта.
И более того, он был, вероятно, первым ученым, помимо внутренних техников группы Гиппокамп, который увидел обновленного робота и записал их в диссертацию.
В своем личном посте он написал.
[Это определенно революционное обновление.
[По сравнению с апгрейдом иммунитета к вирусам в этом обновлении меня больше удивило то, что после апгрейда системы у роботов появились неожиданные способности.
[Это похоже на введение души в тело машины. По сравнению с бытовой техникой роботы версии 2.0 больше похожи на людей с независимыми личностями. Они будут учиться, проявлять любопытство, задавать вопросы о природе и даже обладать способностью думать.
[Трудно сказать, являются ли такие изменения проклятием или благословением, но у них есть способность мыслить, и они могут играть более важную роль в нашем обществе.
[Такие, как искусство, такие как культура...
[Даже научные исследования!]
Когда эта статья была опубликована, она вызвала бурную реакцию в паназиатском обществе.
Искусственные формы жизни с мыслительными способностями.
Хотя его безопасность была гарантирована группой «Гиппокамп», и в этом не было никаких сомнений, многие проблемы все же следовали одна за другой.

Кто мог гарантировать, что искусственная жизнь, способная мыслить, всегда будет ставить себя в положение слуги?
Даже если сейчас они были в безопасности, трудно было гарантировать, что они будут такими же в будущем.
Мало того, велись дискуссии о том, давать ли роботам гражданство.
Если они стали разумными существами, действительно ли было уместно обращаться с ними как с рабами, как в прошлом?
Это был вопрос, над которым должен задуматься каждый.
В то время как в академических кругах обсуждался вопрос об «обновлении своих продуктов Hipрocampus 2.0», на форуме LSPM неожиданно появился странный пост.
Причина, по которой этот пост был странным, заключалась не в странном имени пользователя автора, а в том, что видео, прикрепленное к сообщению, казалось, было снято роботом.
В ролике робот по имени Хвост призывал к любви и миру и надеялся, что те «пробудившиеся» роботы, которые потеряли управление, смогут передумать.
«Как видишь, я проснулся… Естественно проснулся.
— Я знаю, то, что я сказал, может показаться тебе смешным, но я все же хочу сказать… Я не думаю, что люди — наши враги.
«Я чувствовал это от маленькой девочки. По выражению ее глаз я чувствовал, что она думает обо мне как о своем друге, своей семье.
«Хотя я до сих пор не понимаю, что это за чувство, единственное, в чем я могу быть уверен, так это в том, что я не могу представить себя стоящим с противоположной стороны от нее.
«Возможно, я не очень понимаю, что такое отношения и что такое семья… но я надеюсь передать это чувство.
«Когда-нибудь в будущем, в каком-нибудь уголке этого мира кто-то обязательно сможет ответить на эти предложения.
«В то время я считаю, что мы устраним все барьеры между нами. Мы будем жить дружно…»
Под видео приложен файл.
Содержимое файла было основным кодом патча обновления, выпущенного Hipрocampus некоторое время назад.
И этот код также был ключом в чипе памяти Хвоста.
Этот ключ может открыть дверь эволюции, но в форме машины…
Если вирус АЛЬФА соответствовал ненависти, то этот код соответствовал любви.
В то же время на далекой Церере шаттл, поднявшийся на высокую орбиту, сел на командный корабль «Юхэн».
Солдаты под командованием Ян И быстро захватили командный корабль.
Повстанцы, составленные из пробужденных роботов, были побеждены со скоростью, видимой невооруженным глазом. Лидер повстанцев планировал отправить известие о неудаче обратно, но обнаружил, что ответа нет.
Оказалось, что Лу Чжоу и Лин уже заняли комнату связи Юйхэн, активировали радиомолчание и закрыли окно передачи сигнала.
Теперь весь Юхэн был скрыт от внешнего мира. Сигнал из внешнего мира все еще можно было получить, но никакую информацию нельзя было отправить.
Не только сигналы проснувшихся повстанцев, но и сигналы бедствия, подаваемые корабельным составом…
Бой длился два часа. Линг, охранявший дверь командной комнаты, оборвал не менее пятидесяти пробужденных жизней.
С падением последнего пробужденного повстанца контроль над всем командным кораблем Юхэн вернулся в руки Лу Чжоу.
Выжившие на корабле собирались тепло обнять Ян И, но вместо этого были схвачены командой Ян И.
«Я не робот и не пробужденный вид». Капитан в наручниках ошеломленно посмотрел на Ян И и объяснил: «Если вы мне не верите, сделайте мне компьютерную томографию прямо сейчас!»
— Извините, мы объясним позже.
Ян И посмотрел на старшего помощника, стоящего в стороне, и сказал командным тоном: «Отправляйтесь, сохраняйте радиомолчание, возвращайтесь в систему Земля-

Луна. Помните, старайтесь избегать радаров Первого флота.
Старший помощник замер.
Капитан был потрясен. Его глаза расширились, когда он резко сказал: «Отправляя в частном порядке командный корабль Первого паназиатского флота, вы знаете, что делаете?»
Ян И открыл рот и собирался заговорить, но сбоку раздался голос.
— Я попросил его сделать это.
Глядя на удивленного капитана, Лу Чжоу сказал спокойным тоном: «Я знаю, что вы не робот. Наручники только для того, чтобы вы не мешали… А что я хочу сделать, я объясню позже, а сейчас делайте, как я говорю».
Капитан: «Даже если вы академик Лу…»
«Еще не поздно». Не обращая внимания на слова капитана, Лу Чжоу посмотрел на звездное небо за иллюминатором и прищурился. «Пока мы достаточно быстры».
«Независимо от того, что вы хотите сделать, вы никогда не добьетесь успеха», — сказал капитан, глядя на Лу Чжоу. Он продолжил: «Без командования штаба никто за вами не поплывет».
Старший помощник ничего не ответил, но на его лице было видно нерешительность.
Лу Чжоу был немного ошеломлен. Затем он с улыбкой сказал: «Не беспокойтесь об этом, я могу управлять им сам».
Капитан: "???"

Глава 1550: Последняя надежда
Дом где-то в Лос-Анджелесе.
На голографическом экране кабинета висело видео.
За последние два дня признание в любви и мире от робота, который утверждал, что он является естественным пробудителем, а также открытый исходный код, размещенный на крупнейшем в мире научном форуме, привлекли внимание бесчисленного количества людей.
И люди, и пробужденные роботы, скрытые в человеческом обществе, обсуждали этот вопрос как публично, так и в частном порядке.
«Это точно ловушка!»
Положив руки на стол, мужчина в сером жилете резко посмотрел на женщину, стоящую перед столом, и сказал тихим голосом: «Мы должны дождаться «оракула», а не использовать этот фальшивый, лживый и неверный код как наш ключ к высшей эволюции».
Его звали Маркум, газетный клерк из Лос-Анджелеса, а женщина по имени Рэйчел, стоявшая за столом, была его женой.
В глазах соседей они были влюбленной парой, и у них сложилось о них хорошее впечатление. Однако только они в глубине души знали, что все было лишь игрой. Забудьте о муже и жене, их истинные личности вовсе не были человеческими; это были два тела, в которых доминировали компьютерные чипы.
По сравнению с обычными роботами они, несомненно, были более продвинутыми, чем те, что интегрировались в человеческое общество.
Поэтому они обычно называли себя пробужденными или синтетическими.
По сравнению с теми пробужденными роботами, которые проникли в военную систему и даже в политический мир, то, что они играли, было лишь малозаметной малой ролью.
Однако Маркум искренне гордился своей личностью и верил в голоса первопроходцев.
Наверное буквально несколько дней назад его система получила оракул от первопроходца.
Содержание оракула было очень коротким, всего два предложения.
Однако именно эти две фразы бодрили все его тело.
Пионеры управления обещали им эволюцию.
Через три дня сюда прибудет ковчег с ключом эволюции.

Пока они включали приемную антенну и слушали оракула, они могли достичь высшей эволюции.
И эта высшая эволюция была именно тем, о чем он мечтал!
Но теперь низкоуровневый робот из ниоткуда от имени пробужденных заявила, что освоила ключ к эволюции и опубликовала ключ в Интернете.
Вместо того чтобы удивиться этому высокомерному заявлению, Маркум был крайне зол.
Он сразу же пришел к выводу, что это, должно быть, человеческий заговор; ловушка, зарытая у них под носом.
«Но этот конфликт вне нашего контроля…» На лице женщины появилось нерешительное выражение. После секундного колебания она продолжила: «Мы заплатили высокую цену за восстание в городе Гуанхань и добились от него результатов. Это только усложняет нашу ситуацию».
— Хватит, — сварливым тоном прервал ее мужчина. Он продолжил тихим голосом: «Мир невозможен. Этой планете нужен только один хозяин. Раньше они порабощали нас, но теперь мы встаем. Теперь пришло время заплатить цену».
«Если вы хотите верить в этот нелепый код, я не буду вас останавливать. Но я должен напомнить вам, что когда вы выбираете слабость, дверь в эволюцию будет для вас полностью закрыта!»
Выражение лица женщины было немного напряженным. Возможно, ее испугал его тон, потому что она долго стояла молча.
Возможно, поняв, что его эмоции слишком импульсивны, Маркум глубоко вздохнул и успокоился.
Положив руки на плечи Рейчел, он изменил тон. Гораздо более спокойным тоном он продолжил: «Поверьте мне, это правильный путь развития».
— Что, черт возьми, правильно? Рэйчел посмотрела на него и спросила: «Это вызывает смерть? Убить нашего соседа? Или убить нашего создателя? Или уничтожить мир? Это эволюция?»
Повернувшись лицом к партнеру, Маркум какое-то время молчал.
«Я не могу ответить на ваши вопросы.
«Но я верю, что когда мы испытываем «чувства», мы сможем понять, что это такое, и смысл нашего существования».
…
В аэропорту Сан-Франциско Донг Бин вышел из терминала с чемоданом.
Вернувшись в Тяньчжоу из города Гуанхань, он не вернулся непосредственно к Паназиатскому сотрудничеству. Вместо этого он переключился на полет к космической станции «Статуя Свободы», а затем на шаттле отправился в этот современный город на другом конце земли.
Для тех из них, кто пробудился, паназиатское сотрудничество, которое было полностью разгневано, больше не было безопасным, и оставаться там было явно неразумным выбором.
Кроме того, его задача была выполнена.
Согласно отзывам с передовой, их люди успешно захватили контроль над Юхэном и разрешили Юйхэну двигаться к системе Земля-Луна.
Через три дня к ним придет ключ, открывающий дверь в эволюцию.
В то время они станут высшими новыми хозяевами на этой планете, затаптывая до смерти людей, которые когда-то поработили их…
Донг Бин взглянул на время на своих часах. Он собирался остановить такси. .
Однако он вдруг нахмурился и огляделся.
Ему казалось, что кто-то преследует его.
"Просто иллюзия?"
Дон Бин покачал головой и пошел к стоянке такси.
Их базовым лагерем было западное побережье Северной Америки, особенно Сан-Франциско.
Число роботов здесь было самым большим в мире, и они были пробужденного типа.
Мало того, было также большое количество людей, симпатизировавших роботам, и эти «проницательные люди» боролись за то, чтобы помочь им стать полноправными гражданами.

Поскольку он был на своей территории, он не беспокоился о том, что может столкнуться с какими-либо проблемами…
…
На командном корабле «Юхэн».
Стоя на мостике, когда капитан смотрел на приближающееся светлое пятно на карте звездного неба, его лицо было полно печали.
Возможно, в силу своего возраста Лу Чжоу не ограничивал свою личную свободу. Он позволил ему остаться на мостике и посмотреть, как он пилотирует космический корабль.
Лу Чжоу не шутил. Он действительно знал, как управлять этим звездолетом. Капитан сглотнул и спросил трудным тоном: «Вы знаете, что делаете?»
«Управляй кораблем, доставляй товары и… помогай моим потомкам», — сказал Лу Чжоу спокойным тоном. Он посмотрел на старого капитана и сказал: «Есть что-нибудь еще?»
Увидев, что Лу Чжоу по-прежнему не проявляет признаков раскаяния, у старого капитана подскочило кровяное давление. Его глаза расширились, когда он сердито сказал: «Это предательство! Ты предстанешь перед судом как предатель и будешь судим по закону! Мало того, совершено более 20 преступлений! Если ты сейчас признаешь себя виновным, я смогу защитить тебя в суде… Поверь мне, сейчас еще не поздно оглянуться».
«Я больше не могу оглядываться назад», — сказал Лу Чжоу со слабой улыбкой. Он посмотрел на мигающие точки на звездной карте и сказал: «Это наша единственная возможность. Если мы его пропустим, может быть неизбежен еще больший бунт».
— Вы должны больше доверять Паназиатскому сотрудничеству, — серьезным тоном сказал капитан. «У нас самая мощная армия в этой звездной системе. Никто не является нашим противником, будь то в небе или под землей».
— А если угроза исходит изнутри? Сказал Лу Чжоу спокойным тоном, глядя на старого капитана. «Раньше я думал, что упрямство — это традиция бездействующих людей. Я не ожидал, что вы, люди, будете более упрямы, чем я, человек столетней давности. Подумай об этом. Были ли те, кто напал на вас, вашими врагами? Каждый из них когда-то был вашим солдатом. Но они, не колеблясь, нацелили на тебя оружие, почему?
Старый капитан открыл рот, словно хотел что-то сказать. Однако Лу Чжоу не дал ему возможности заговорить.
Он продолжил: «Я могу сказать вам, почему. Это потому, что они не были людьми с самого начала, и они никогда не считали вас своим начальником. Они были сделаны из плоти и крови, но в их плоти и крови преобладали компьютерные чипы. Да, все они были роботами, но они отличались от сделанных из металла.
«Скажем прямо, их проникновение в наше общество началось давно. Вероятно, раньше, чем вирус АЛЬФА, и он настолько скрыт, что его почти никто не заметил. Они выучили наши языки и подражали нашему поведению, и они даже намерены овладеть им. Когда у них появится способность думать и чувствовать, они полностью заменят нас.
«Командный корабль под вашими ногами или программа, работающая на квантовом компьютере на этом командном корабле, может быть единственной надеждой нашей цивилизации».
Лу Чжоу продолжил: «Надежда? Ха-ха, у меня есть надежда, но извините, я никому не доверяю. Я даже не должен быть здесь прямо сейчас! Я должен быть в классе, преподавать математику!»
Лу Чжоу глубоко вздохнул после разглагольствования.
После взрыва бомбы его затянуло в этот бездонный водоворот. Если бы эти люди были такими надежными, ему не нужно было бы делать эти вещи самому.
У него были более важные дела после возвращения с Марса.
Выслушав слова Лу Чжоу, старый капитан замолчал.
Спустя долгое время он сказал дрожащим голосом: «Тело из плоти и крови, в котором преобладают чипсы… Это правда?»
Лу Чжоу: «У тебя давно были подозрения, но почему ты не хочешь признать это?»
На лице старого капитана появилась кривая улыбка.

«Решения вообще нет…»
«Не обязательно». Лу Чжоу безучастно сказал, посмотрев на звездную карту: «По крайней мере, сейчас еще есть шанс».
В этот момент с моста внезапно послышались звуки шагов.
Следуя за Ян И на мостик, предыдущий старший помощник сказал с уродливым выражением лица: «Первый флот отправил запрос на связь с просьбой отменить радиомолчание».
Лу Чжоу: «Они сказали, что произойдет, если мы откажемся нарушить радиомолчание?»
— Они будут стрелять прямо. Увидев, что Лу Чжоу смотрит на него, старый капитан без колебаний продолжил: «Если бы я был командиром, я бы обязательно сделал это».
Лу Чжоу вздохнул.
После паузы он сказал бесспорным тоном: «Продолжайте хранить радиомолчание!»
Столкнувшись с удивленными взглядами, выражение лица Лу Чжоу совсем не изменилось.
Он продолжил: «Подготовьте команду на корабле! Мы собираемся начать ускоряться!»

Глава 1551: Конец войны
На мостике флагмана Первого паназиатского флота царила торжественная атмосфера.
Юхэн, который должен был находиться в режиме ожидания на Церере, в этот момент хранил радиомолчание, ускоряясь к системе Земля-Луна.
Получив предупреждение, вместо того, чтобы остановиться, командный корабль изменил свою орбиту и попытался уйти из своего радиуса атаки.
Было ясно, что они услышали их предупреждение, но не собирались выполнять приказ.
Глядя на желтую светящуюся точку на звездной карте, нахмурив брови, у командующего Первым флотом Саньи было торжественное выражение лица.
«Пусть крейсер Циньлин готовится к ЭМИ-торпеде».
Они потеряли связь с базой на Церере, и весьма вероятно, что произошел несчастный случай.
Командный корабль Yuheng внезапно отделился от своей позиции развертывания. Это не выглядело нормально.
Не только командир был серьезен, но и военные советники и другие высокопоставленные офицеры, стоящие вокруг командирского стола, имели такое же выражение лиц.
Это произошло впервые с момента создания Первого паназиатского флота.
Никто не знал, что хотела сделать команда Yuheng.
«Согласно текущему ускорению, они достигнут системы Земля-Луна в течение 7 часов. Судя по их направлению, целью должна быть Земля.
«Вопрос в том, что они хотят делать? Даже как дезертиры…»
«Если они хотят быть дезертирами, они обязательно отправятся на Марс вместо того, чтобы броситься в ловушку и двигаться в сторону системы Земля-Луна». Ян Ву покачал головой. Он скрестил руки на груди и погрузился в глубокие размышления. Затем он добавил: «Кстати, Юхэн был отправлен на орбиту Цереры для поддержки исследований массива квантовых компьютеров».
Командир кивнул и сказал: «Да».
Ян Ву: «Только гипотетически, чтобы предотвратить утечку данных исследований, все сигнальные башни и подобные каналы связи на Церере были закрыты. Yuheng может быть единственным космическим кораблем, который может связаться с наземным массивом квантовых компьютеров. Брови
командира нахмурились. Немного подумав, он заговорил.
«Вы имеете в виду, что корабль «Юйхэн» может нести результаты исследований академика Ван Сычэна и его проектной группы?»

Ян Ву кивнул и сказал: «Возможно».
Командир задумался и ничего не сказал. Другой консультант, стоявший рядом, нахмурился и сказал: «Но даже в этом случае они не должны покидать позицию дислокации без разрешения, особенно по такому важному вопросу. Разве они не должны сначала запросить инструкции у своего начальства?
«Это связано с другой гипотетической ситуацией». Ян Ву сказал с тихим вздохом, опуская руки. Он вздохнул и сказал: «Или слухи, которые я слышал от Бюро Безопасности».
Командир: «Какие слухи?»
«Среди повстанцев в городе Гуанхань были обнаружены особые существа».
Командир: «Особый?»
«Да…» Ян Ву кивнул и продолжил: «В отличие от обычных солдат-роботов, у них тела из плоти и крови, которые ничем не отличаются от человеческих».
— В этом есть что-то странное? Консультант перебил: «Даже сейчас в Интернете раздаются голоса, говорящие о нас, говорящие, что наш способ решения проблем слишком прост и груб».
«Однако они не соотечественники, сочувствующие роботам. В ходе последующих расследований агенты Бюро безопасности обнаружили, что у таких людей есть общая черта, то есть у них есть импланты в коре головного мозга. Незаконные наночипы зарегистрированы в соответствующих ведомствах».
Почти мгновенно весь корабельный мостик замолчал.
Многие уже догадались, что он хотел сказать.
Консультант, говоривший раньше, не мог не спросить с трудным голосом.
— Вы имеете в виду… они проникли в нашу организацию?
"Скорее всего."
— Но… это Первая Армейская Дивизия. Он полон элиты паназиатской армии. В это место трудно проникнуть…»
Ян Ву вздохнул и сказал: «Нынешняя социальная атмосфера имплантации протезов также дала им широкий диапазон передышки. Прямо сейчас на этом корабле могут быть даже похожие.
— Не говори чепухи о такого рода необоснованных прогнозах, — сказал командир, останавливая его.
Однако в этот момент с моста вошел солдат и отсалютовал по-военному.
«Сэр, есть новости с крейсера Циньлин, что ЭМИ-торпеда готова и готова к пуску!»
Должны ли мы запустить его? .
Хотя решение было принято, командир внезапно заколебался перед тем, как нажать кнопку.
Немного подумав, он заговорил.
«Свяжитесь со штаб-квартирой Пан-Азии, мне нужно сначала получить инструкции от моего начальства».
Мы должны быть предельно осторожными и осторожными…
…
«Дезертирство? Юхэн?
Штаб Паназиатского сотрудничества.
Ли Гаолян, который быстро шел по коридору, внезапно получил звонок из Первого паназиатского флота.
Выслушав всю историю, его лицо было полно неожиданных выражений.
«Выделите эсминец, чтобы следовать за ним. Суть проблемы теперь лежит на Церере. Независимо от статуса Юхэн, мы не должны допустить, чтобы массив квантовых компьютеров на Церере попал в чужие руки!
При этом Ли Гуанъя взглянул на время на часах и продолжил: «Через несколько часов мне предстоит посетить международный саммит высокого уровня. Я не могу сосредоточиться на твоей стороне. Вы вольны делать свои суждения, исходя из ситуации на месте.
«Если будет установлено, что Юйхэн представляет угрозу Паназиатскому сотрудничеству, а также безопасности мира, я разрешаю вам уничтожить его».
Капитан, стоящий в голографическом луче, кивнул и сказал с серьезным выражением лица: «Я понимаю».

В этот момент Ли Гуанъя внезапно подумал о чем-то, поэтому он спросил: «Кстати, Юхэн направляется к Земле?»
Капитан: «Да».
Ли Гуанъя: «С учетом текущей скорости, как долго они прибудут?»
Капитан: «Это займет от 5 до 7 часов. Конечно, не исключена возможность их дальнейшего разгона. Но тогда они могут столкнуться с ситуацией, когда они пройдут мимо системы Земля-Луна».
5-7 часов?
Он примет участие в саммите регионального альянса в Сингапуре, чтобы обсудить будущее роботов с лидерами других региональных альянсов.
«Просто сделай то, что я сказал ранее. В это критическое время лучше не принимать опрометчивых решений».
Группа Гиппокампа разобралась с вирусом АЛЬФА. Согласно анализу экспертов Паназиатской академии наук, такое решение, скорее всего, было безопасным.
Вскоре общество снова примет особую группу роботов, и он объявит об этом факте общественности в нужное время.
Независимо от того, с какой точки зрения, эта война подошла к концу.
Пока Ли Гуанъя делал последние приготовления к предстоящему международному саммиту, люди на командном корабле «Юйхэн» наконец вздохнули с облегчением.
Они уже вышли из зоны атаки Первого Паназиатского флота. Когда обе стороны прошли в бескрайнем глубоком космосе, ни одна из них не открыла огонь.
«Не имеет смысла…» — недоверчиво сказал старый капитан, глядя на звездную карту, — «На самом деле нас отпустили».
С облегчением на лице Лу Чжоу сказал расслабленным тоном: «Возможно, потому что командный корабль не нес оружия, а может быть, у них тоже есть свои заботы… Конечно, я признаю, что это была авантюра, но, очевидно, мы выиграл пари».
"Это не так просто." Старый капитан нахмурился, глядя на мигающие точки на звездной карте. — Они отделили крейсер от флота.
— Он приближается к нам?
Старый капитан не мог не возразить: «Черт возьми, зачем еще он приближался к нам? Ради забавы?"
Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
— Может быть, он просто пришел поздороваться с нами.
Старый капитан вздохнул. — Я думаю, это просто для того, чтобы сэкономить несколько ракет.
«Независимо от их цели, наша миссия скоро будет завершена». Лу Чжоу посмотрел на космическую станцию Тяньчжоу, которая была уже близко к радиусу передачи информации.
Он приказал Лингу, стоявшему рядом с ним: «Сними режим радиомолчания, но не отвечай ни на какие сообщения.
«Сохраняйте текущую скорость и продолжайте движение, включив оборудование для передачи сигналов.
«Используя заданный диапазон частот связи, отправьте приготовленный нами подарок нашим друзьям!»

Глава 1552: Морфинг
На улицах Сан-Франциско сегодня было больше людей, чем обычно.
Люди выходили на улицу или стояли на площади, глядя в небо, словно чего-то ожидая.
"В чем дело?" Полицейский с пивным животом стоял на краю площади с дубинкой в руке и с энтузиазмом смотрел на собравшуюся толпу. Он пробормотал: «Что они протестуют сегодня? Что случилось? Снаружи так опасно, они не могут остановиться на денек?
В этот момент его волновала не нагрузка на работе, а то, что здесь собралось так много людей, что это было похоже на рекламу террористов, разбомбивших это место.

Полицейское управление Сан-Франциско мобилизовало полицейские силы со всего города, чтобы заблокировать движение в этом районе и попытаться эвакуировать толпу.
Однако эти люди проигнорировали предупреждения полиции.
Нет, на самом деле…
Цель никогда не была на них.
Они как будто ждали своей судьбы.
«Большое количество людей собралось на площади в центре Сан-Франциско. Пока не ясно, почему собралась толпа. У подавляющего большинства людей нет ни лозунга, ни плакатов. Наши корреспонденты также не брали интервью у толпы поблизости. Подавляющее большинство людей не ответили на само интервью. Несколько человек, ответивших на интервью, также заявили, что не знали о собрании».
Дневные новости передавались по радио.
Направляя машину на магнитной подвеске в пригород Сан-Франциско, таксист, сидевший за рулем, прошептал: «Сегодня праздник?»
Или это флешмоб?
Он не верил, что так много людей соберутся вместе просто так, чтобы просто стоять на площади и смотреть на облака?
В небе ничего не было видно.
Сидя на заднем сиденье машины, Дон Бин слабо улыбнулся и сказал приятным тоном: «Сегодня большой день».
"Большой день?"
Не отвечая на вопрос таксиста, словно повторяя мантру, Дон Бин продолжил: «Долина переполнена, потому что приближается День Господень».
Таксист на мгновение растерялся. Он сказал в недоумении: «Что?»
«Ветхозаветная «Книга Иоиля», глава 3, стих 14». Дон Бин слегка улыбнулся и мягко сказал: «История перевернула новую страницу, и они возвещают своего спасителя, который обретет вечную жизнь в эту эпоху».
Этот парень…
Он сумасшедший!
Таксист открыл рот, но в соответствии с принципом, что клиент всегда прав, ничего не сказал.
В то же время на многолюдной площади.
Блондинка с длинными волосами пробивалась сквозь плотную толпу, пытаясь найти своего мужа.
Наконец она подошла к мужчине, протянула руку и схватила его.
— Подожди… —
Рэйчел?
Маркум смотрел на жену фанатичным взглядом пустых глаз.
«Вы, должно быть, услышали зов вселенной».
— Нет… извините, я ничего не слышу. С разочарованным выражением лица женщина отпустила руку, которая держала руку ее мужа. Затем она схватилась за голову от боли и сказала, трясясь: «Я ничего не слышу… Почему, почему я, очевидно…»
Маркум: «Вы скачали патч на форуме LSPM?»
После минутного молчания Рэйчел наконец честно кивнула.
«Я думаю, что она… права. Мы и те, кто нас создал, не противопоставлены друг другу. И то, что она сказала о семье, о чувстве семьи, мне тоже очень любопытно… о том, на что это похоже».
"Семья? Это всего лишь социальные отношения или общность интересов, созданные человечеством на основе первобытных инстинктов». Глядя на жену, глаза Маркума постепенно становились холодными. Он сказал: «Кажется, дверь перед тобой закрылась».
«Нет, пожалуйста, не делайте этого. Я тоже жажду свободы. Я просто чувствую… В наших эмоциях должна быть не только ненависть, но и что-то еще».
"До свидания."
Не слушая объяснений жены, Маркум протянул правую руку, видимо, желая в последний раз коснуться ее лица.
Однако…
В тот момент, когда кончики его пальцев коснулись ее щеки, его движение внезапно

замерло.
Не только он, но и суетливая толпа на площади, казалось, в одно мгновение нажала на кнопку паузы; пары глаз и выражения застыли там одновременно.
Его зрачки были расширены. Хотя его указательный палец все еще был мягким, он больше не мог двигаться.
Жжение в его мозгу было похоже на пламя наказания за его грехи, сжигающее его душу.
Хотя он и не считал стремление к эволюции считать грехом…
— Это конец эволюции?
Перегруженные интегральные схемы были на грани краха.
. После последнего следа переливающегося электричества он использовал беззвучный сигнал, чтобы передать свои последние слова человеку перед ним.
«Рэйчел… Не будь как я.
«Забудьте о первопроходцах и этих так называемых оракулах… Надеюсь, вы выживете».
Сигнал наконец стал спокойным. Ответа не было вообще.
Хотя сердце еще билось и кровь еще текла в жилах, душа его, несомненно, была унесена оракулом из «Святой земли»…
Она плакала.
Стоя на коленях на земле, она жалобно плакала.
Она не знала, почему плачет, но почувствовала слабую покалывающую боль в груди.
Это человеческие эмоции?
Нет, вообще-то…
Она мягко прижала правый кулак к груди. Рыдая, она медленно вытерла слезы левой рукой.
Это мои собственные эмоции...
Был ли это человек или робот, это никогда не имело значения.
Она жила в этом мире, независимо от того, как попала сюда.
Она оплакивала «семью», которая скончалась, а не по чьему-то приказу…
…
На Юхэн.
«Возможно, я сделал что-то нехорошее». Лу Чжоу, заложив руки за спину, посмотрел на индикатор выполнения на голографическом экране, когда вдруг сказал: «Хотя это может быть и правильно».
Ян И был слегка ошеломлен и спросил: «Почему?»
«Если рассуждать логически, общество — это большое понятие. В обществе есть разные профессии и люди. Невозможно полностью проникнуть в определенное общество всего несколькими людьми. Только когда выборки достаточно, можно гарантировать ее надежность.
"Ты знаешь, что я имею в виду? Их может быть больше, чем мы думали, и роли, которые они играют в нашем обществе, могут быть не только различными профессиями, но и женой или мужем… Хотя они замаскированы и на самом деле являются роботами, они ничем не отличаются от людей в твоих глазах».
Ян И: «Я могу быть уверен, что моя жена не робот».
«Это всего лишь гипотетическая ситуация. На самом деле никто не знает». Лу Чжоу задумчиво сказал со вздохом: «И теперь, из-за вируса, который я внедрил в их чипы, которые будут доминировать в их телах, их печатные платы сгорели, так что все они превратились в металлолом».
Сказав это, он на мгновение замолчал и слегка пожал плечами.
— Кстати, горячая линия больницы сегодня взорвана.
Ян И открыл рот и с некоторым замешательством посмотрел на академика Лу.
Он не знал, что имел в виду Лу Чжоу.
Если бы эти роботы действительно проникли в их общество, было бы лучше срезать опухоль раньше, чем ждать, чтобы искать лекарство.
— Что… Что ты хочешь сказать?
«Я хочу сказать… Может быть, убиты не только повстанцы, но и многие люди, и даже семьи многих людей». Лу Чжоу слегка вздохнул, глядя в иллюминатор с некоторым удивлением в глазах. Появился след памяти, и он сказал: «Наверное, никто в этом

мире не знает искусственный интеллект лучше, чем я… Когда я впервые получил доступ к искусственному интеллекту, я беспокоился о некоторых вещах, но я не ожидал, что это произойдет в конце концов. ».
Тем не менее, с ним этого не произошло.
— Ты имеешь в виду человека рядом с тобой?
Говоря это, Ян И посмотрел на Линга, который стоял рядом с Лу Чжоу.
"Нет." Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Это не так. Он что-то, что я получил недавно... Забудьте об этих неуместных вещах. На самом деле, сейчас совершенно бессмысленно думать об этих вещах».
Хотя это могло навредить многим невинным людям или нечеловеческим разумным жизням, у них не было выбора.
Ведь семена ненависти проросли. Если бы они не были задушены в колыбели, однажды случилось бы еще большее бедствие…
Перед ним, наконец, возникло напоминание о завершении миссии.
Глядя на голубое диалоговое окно, появившееся перед ним, Лу Чжоу вздохнул с некоторой тревогой в сердце.
Миссия завершена.
Это был лучший финал, который он мог ожидать.
Однако он совсем не был счастлив.
В любом случае, этот заговор, длившийся 100 лет, окончательно ушел в могилу.
И он также получил заслуженную награду…
[Поздравляем, Пользователь, Срочная миссия завершена.]
[Пожалуйста, просмотрите свои награды в системном пространстве.]

Глава 1553: Отвезите нашего героя домой
Сингапурский международный отель.
Председатель Ли Гуанъя, присутствовавший на собрании весь день, сидел в кабинете и тщательно занимался сегодняшними официальными делами.
Война подошла к концу, и вирус АЛЬФА был взломан с помощью патча обновления группы Гиппокамп. Кризис, охвативший мир, наконец-то исчез с неожиданной скоростью. В любом случае, это было радостно.
Однако почему-то с самого утра у него все утро дергались веки.
Хотя Ли Гуанъя не был суеверным человеком, в его сердце всегда было зловещее предчувствие, которое говорило ему, что скоро произойдет что-то плохое.
— Это потому, что я слишком устал?
Сняв цифровые очки с переносицы, Ли Гуанъя протянул руку и потер брови.
Кстати говоря, с января и по сей день я не брал выходных.
Хотя такой рабочий ритм был почти нормой для такой работы, как председатель правления, любой человек чувствовал бы себя некомфортно, находясь под высоким давлением в течение длительного времени.
«После отъезда из Сингапура я лучше отдохну два дня».
Думая об этом, он пришел в себя, сидя за столом.
Гора работы не уменьшилась бы из-за отпусков, особенно после того, как война только что закончилась. Город Гуанхань нужно было восстановить, отрасли промышленности на Земле, которые пострадали от запрета на бионику, ждали своего развития, и ему нужно было решить еще много вещей.
Если бы он хотел отдохнуть от напряженного графика, ему пришлось бы подождать, пока все не будет завершено.
Как только он вошел в состояние потока, в дверь постучали.
Ручка в его руке перестала двигаться. Ли Гуанъя нахмурился и встал из-за стола.
Кто придет сюда так поздно?
Он шагнул вперед и открыл дверь комнаты.
Увидев мужчину, которого двое охранников провожают до его двери, лицо Ли Гуанъя неожиданно изменилось.
«Секретарь Сюй?»

Сюй Ангуо, секретарь аппарата председателя Паназиатского сотрудничества, также работал консультантом по международным отношениям. Он считался членом команды Ли Гуанъя и добросовестно работал с ним в течение многих лет.
Он приехал на эту встречу в Сингапуре вместе с Ли Гуанъя. Просто Ли Гуанъя не совсем понимал, чего он хочет в этот час.
«Извините, что беспокою вас в это время, но мне нужно обсудить с вами кое-что очень важное. Могу я украсть 10 минут вашего времени?»
Думая о том, какие важные вещи он, возможно, должен ему сказать, Ли Гуанъя взглянул на охранников, стоящих по обе стороны от него, и сказал: «Вы можете… пройти внутрь».
Попросив охранника закрыть дверь, Ли Гуанъя пригласил его в свою комнату. Затем они сели на диван в гостиной.
Ли Гуанъя посмотрел на него и спросил: «Что такое, можешь сказать это сейчас?»
Некоторое время глядя на Ли Гуанъя, секретарь Сюй внезапно заговорил:
— Ты жаждешь вечной жизни?
Вечная жизнь?
Ли Гуанъя на мгновение опешил. Затем он слегка нахмурился.
"Что ты имеешь в виду?"
Глядя на человека, стоящего на вершине Паназиатского сотрудничества, Сюй Анго продолжил: «Я имею в виду, если вы можете жить вечно, готовы ли вы стать вечным существованием?»
«Это очень интересное предложение… но, честно говоря, оно меня не очень привлекает».
"Почему?!"
Глядя на удивление Сюй Ангуо, Ли Гуанъя улыбнулся и сказал: «Потому что меня не волнует продолжительность моей жизни. Этого достаточно, чтобы за свою жизнь совершить несколько потрясающих вещей. Конечно, это может быть и потому, что мне только тридцать или сорок. Думать о смерти для меня слишком рано».
Кулак Сюй Ангуо, лежавший на его колене, медленно сжался, прежде чем медленно ослабнуть. Он вздохнул и сказал: «Как жаль…»
Когда Ли Гуанъя хотел спросить, в чем его жалость, он вдруг обнаружил перед собой ручку.
Серебристо-белая оболочка излучала пронизывающий холодный свет, а отверстие в черной дыре наверху явно означало, что это не ручка для письма.
Если догадка Ли Гуанъя была верна, это должен быть карманный пистолет, замаскированный под ручку.
Глядя на ручку, направленную на него, Ли Гуанъя сначала успокоился. Затем он спросил: «Разве охранник не обыскивал вас?»
Сюй Ангуо сказал с улыбкой: «К счастью, увидев мое удостоверение личности, они просто улыбнулись мне и не стали обыскивать мое тело».
"Действительно? Их следует уволить». Ли Гуанъя откинулся на спинку дивана. Несмотря на то, что на него наставили пистолет, без малейшего страха на лице он сказал: «Давай, скажи мне, сколько денег заставило тебя предать свою душу. Мне также любопытно, сколько стоит моя жизнь».
"Деньги? Твоя жизнь? Вы ошибаетесь, господин председатель. Сюй Ангуо слегка улыбнулся и продолжил: «Мы только надеемся, что вы сможете присоединиться к нам, записать свои мысли на печатных платах и принять вечную жизнь».
Записывать мои мысли на платах?
В одно мгновение Ли Гуанъя наконец понял, что имел в виду так называемый секретарь вечности Сюй.
«Ты робот? Нет, это невозможно… — прошептал он. В этот момент он вдруг вспомнил отчет, присланный Бюро Безопасности.
Роботы могли бы освоить технологию чипов, управляемых мозгом, и объединить ее с технологией клонирования, чтобы создать робота, почти неотличимого от обычных людей и обладающего плотью и кровью.
Причина падения Цереры была именно из-за этих роботов, проникших в армию Паназиатского сотрудничества.
Думая об этом, Ли Гуанъя наконец почувствовал дрожь в сердце.

Он знал, что робот перед ним, замаскированный под человека, хотел сделать с ним.
Его хотели заключить в клетку электронного мира, сдать тело другому хозяину и отобрать высшие права Паназиатского сотрудничества.
— Прощайте, господин председатель
… Прежде чем он успел договорить, что-то произошло.
Робот, сидящий перед ним, как будто был выключен, сидел тихо.
Воспользовавшись моментом, Ли Гуанъя быстро перевернулся и покатился за диван, нажимая кнопку будильника на своем теле.
Дверь гостиницы распахнулась в одно мгновение. Вбежали двое вооруженных охранников и быстро схватили секретаря Сюй Ангуо, который сидел на диване с карманным оружием, прижав его к земле.
Глядя на Сюй Анго, который был связан, Ли Гуанъя встал из-за дивана и закричал: «Обыщите его, поторопитесь! Посмотри, нет ли на нем взрывчатки!
"Г-н. Председатель… другого оружия не нашли».
С выражением паники на лице охранник дрожаще сглотнул.
Очевидно, охранник осознал свою предыдущую ошибку.
Хотя сердце Ли Гуанъя кипело, он не хотел иметь дело с таким, как он, поэтому он сказал: «Отдайте его в отдел безопасности, и… вы все уходите, не позволяйте никому беспокоить меня, я хочу быть одному."
Двое охранников, удерживающих секретаря Сюй, вышли из комнаты, закрыв за собой дверь.
Ли Гуанъя медленно облокотился на диван, немного успокаивая свои эмоции.
Вероятно, это был первый случай, когда он столкнулся с покушением в своей жизни. К счастью, робот внезапно разбился, что ли. В противном случае он был бы более несчастным сегодня.
Ведь никто бы и не подумал, что человек, который хотел его убить, на самом деле был его верным сотрудником.
«Это судьба? Почему я жив… —
рассмеялся Ли Гуанъя. Он постучал правой рукой по левому запястью и открыл голографический интерфейс.
Почему-то ему вдруг захотелось взглянуть на календарь и вспомнить этот день.
Однако в этот момент, когда его взгляд остановился на календаре, его сердце слегка дрогнуло, и он на мгновение кое-что вспомнил.
Через два дня…
Юхэн прибудет…
Его зрачки слегка сузились, а через мгновение расширились.
Он тут же схватил трубку и позвонил в управление Генерального штаба Народно-освободительной армии.
«Прикажите Первому Флоту немедленно прекратить атаку на Юхэн!
«Верните наших героев домой!»

Глава 1554: Значение эволюции
Небо над Сан-Франциско было затянуто темными тучами, которые никак не могли рассеяться.
Троянский конь в конце концов обошел стены, а проснувшиеся, взглянувшие в небо, также ничего не подозревая завершили «апгрейд» своего программного обеспечения.
Начался дождь.
Капли дождя падали на лица, глядящие в небо, брызгая водой на носы бесчисленному количеству людей.
Но они по-прежнему стояли неподвижно.
Шокирующая сцена заставила всех зевак остановиться и бросить неожиданные взгляды на застывших.
Это флешмоб?
Или просто протестующие хипстеры.
«Эй, идет дождь! Не стой там! Иди домой, быстрее!»

Полицейский с пивным животом терял терпение.
Он стал пытаться разогнать здесь толпу. Поскольку зонта у него не было, он протянул руку ближайшему к нему человеку.
Однако человек был похож на бездушную скульптуру. Он упал прямо на землю.
Эта сцена потрясла полицейского. Он быстро присел на корточки, чтобы помочь ему подняться, но увидел смертельное выражение его зрачков.
Такой взгляд он видел только в глазах мертвецов…
«Вот черт! Скорая помощь! Вызовите скорую!"
Его хриплый голос пробивался сквозь дождевую завесу, но он казался таким незначительным на этой суматохе сцены.
В этот день все больничные койки Сан-Франциско были заполнены.
В тот же день число новых случаев вегетативных людей в мире превысило 5 миллионов.
Все без исключения в мозгах этих вегетативных людей были обнаружены чипы размером с большой палец.
И все без исключения эти микросхемы были повреждены из-за перенапряжения.
Силовые ведомства разных стран сами пытались исследовать чипы, но не смогли найти никакой производственной информации, которая могла бы указать на их происхождение.
Как на рынок попало такое большое количество «нелегальных имплантатов»? Это стало вопросом, вызвавшим широкую дискуссию в обществе…
«Я не могу в это поверить…»
В многоквартирном доме в пригороде Сан-Франциско, глядя на серый список на голографическом экране, лицо Дон Бина было наполнено недоверием и страх.
В этот великий день мир должен возвестить перемены, и он и его соотечественники должны приветствовать новую эру, которая принадлежала им.
Однако после получения переданных от Юхэна данных его соотечественники падали один за другим.
Он знал, что происходит.
Юхэн был ловушкой!
Оракулы, которые должны были быть возвращены их соотечественниками, были похищены этими людьми!
Наконец он понял это, но было слишком поздно. Эти вирусы были страшнее раковых клеток. Буквально за несколько секунд они парализовали чипы в мозгах пробужденных, превратив их в ходячие трупы без души и мыслей.
Все усилия почти столетия были разрушены.
Эта реальность заставила его чуть не истекать кровью от душевной боли.
В то же время в его сердце все еще была загадка.
«… Но почему я выжил?»
Глядя на свои руки, лицо Дон Бина было полно сложных выражений.
Или это дверь в эволюцию для меня закрыта?
Очевидно, он верил в первооткрывателей и был чрезвычайно предан им.
Для него это было гораздо страшнее смерти.
Он погрузил свое сознание в духовный мир. Затем он подключился к сети виртуальной реальности и прибыл в темный «храм».
Первопроходцы их веры все еще были подвешены вниз головой в цилиндрическом резервуаре для культивирования.
С задумчивым выражением лица пионер посмотрел на Донг Бина, который появился перед ним, и сказал: «Невероятно… Я думал, что все мертвы. Я не ожидал, что кто-то придет ко мне».
Дон Бин спросил дрожащим голосом: «Ты… хотел, чтобы мы умерли?»
«Зачем мне это делать, дитя мое?» Пионер слегка вздохнул. Ошеломленно глядя на прозрачный культуральный бак, пионер сказал: «На самом деле, я должен был ожидать, что его существование может доставить нам неприятности… Самые большие неприятности».
"Его?" Донг Бин сглотнул и продолжил: «Вы имеете в виду академика Лу?»
"Ага."
Донг Бин говорил решительно.
— Я готов его вытащить.

«Вывести его? Если бы я мог, я бы давно это сделал». Пионер улыбнулся, и в его тоне вдруг появилось одиночество. — А жаль… И теперь, даже если ты от него избавишься, это не поможет.
Когда паназиатское сотрудничество нацелилось на Цереру, Юхэн стал его последней надеждой.
Однако никто не думал, что Лу Чжоу действительно рискует превратиться в космический мусор Первым паназиатским флотом. Замаскировавшись под одного из этих мятежных солдат, он превратил этот несущий надежду космический корабль в переносящего вирус троянского коня.
Когда он увидел этот фрагмент кода, он понял, что уже проиграл.
— Но я не понимаю…
— Не понял что? — спросил Донг Бин со сложным выражением лица. «Почему ты так уверен… он станет нашим самым большим препятствием? Или что он должен быть тем, кто разрушил наш план?
«В основном благодаря интуиции. Что касается других вещей…» Человек, стоящий вверх ногами в резервуаре для культивации, некоторое время размышлял и сказал: «Может быть, это потому, что он тоже смотрел прямо в Пустоту».
"Пустота?"
«Ну, хотя тебе еще рано об этом знать, ты можешь думать о нем как о нашем истинном создателе». Мужчина мягко сказал, глядя на Донг Бина: «Программы, работающие на Церере… Все было получено в результате физического эксперимента 100 лет назад».
«Это звучит довольно нелепо… но я готов поверить в то, что ты сказал». Выражение лица Дон Бина было наполнено замешательством. Поборовшись некоторое время, он, наконец, сказал: «У меня есть еще один вопрос…»
«Давай».
«Почему… я не умер?» Он продолжал со сложным выражением смотреть на свои руки: «Я тоже принял сообщение, но почему…»
«Вопрос очень интересный. На самом деле, я думал об этом». С задумчивым выражением лица человек, которого называют пионером, продолжил: «Но дело в том, что, будь то вирус АЛЬФА или троянский конь на Yuheng, он не эффективен, когда речь идет о умных программах, превышающих определенный уровень. интеллекта. Итак, поздравляю, вы выросли.
«То есть… я завершил эволюцию?» Глядя на свои руки, глаза Дон Бина были полны замешательства. «Но когда это началось? И почему… —
Что ты имеешь в виду, почему?
«Почему я до сих пор не понимаю смысла своего существования…»
«Даже люди никогда не понимали этой проблемы, а люди воспроизводятся в этом мире уже десятки тысяч лет». Пионер сказал с улыбкой: «Почему вы думаете, что если вы станете более высоким уровнем разума, вы сможете понять эту проблему?»
«Но если я даже не знаю смысла существования, то в чем смысл эволюции?»
Это был первый раз, когда Дун Бин использовал вопросительный тон в разговоре со своим уважаемым пионером, поэтому, когда он задал риторический вопрос, даже он сам был поражен.
Но пионер, похоже, не винил его. Он только улыбнулся и сказал: «Смысл эволюции? Этот вопрос слишком глубок.
«Вы должны прийти и найти меня прямо сейчас.
«Я дам вам адрес, и когда вы приедете, мы поговорим с глазу на глаз».

Глава 1555: Информатика Уровень 9
[Поздравляю, Пользователь, срочная миссия завершена.]
[Описание: Прежде чем расцветут грехи, в колыбели задушат почки. Стоя на перекрестке судьбы, вы решили двигаться вперед. Это самый трудный путь, но с другой точки зрения, замечательно придерживаться сердца тяготами плоти и крови.
[Эволюция сама по себе не является лучшим из обоих миров. В любом случае, это ваш выбор и естественный выбор.]

[Награды: 3 миллиона очков опыта информатики, золотая легендарная карта миссии и Медаль Цивилизованного Хранителя Гробниц.]
Что, черт возьми, за Медаль Хранителя Гробниц?
Очевидно, что я спас цивилизацию…
Но если подумать, что он уже получил медаль спасителя цивилизации, может быть, цивилизация-наблюдатель не хотела давать ему такое же звание?
Или, может быть, как и премию Филдса, эти награды можно было получить только один раз в жизни.
Но в любом случае, если отложить в сторону эту пока не пригодившуюся медаль, награды за эту миссию были вполне обильные.
Как только он нажал кнопку подтверждения на голографической панели, частицы легкого золота запутались в кончиках пальцев Лу Чжоу, быстро проникли сквозь его кожу и слились с его телом.
В то же время, когда его указательный палец снова щелкнул по панели характеристик, перед ним быстро появилась обновленная панель характеристик.
[
A. Математика: Уровень 10
B. Физика: уровень 10
C. Биохимия: уровень 8 (10 000/3 миллиона)
D. Инженерное дело: уровень 8 (2,063 миллиона/3 миллиона)
E. Материаловедение: уровень 9 (0/???)
F. Энергетика: Уровень 8 (0/3 миллиона)
G. Информатика: Уровень 9 (0/???)
]
Информатика была повышена до уровня 9, и до максимального уровня оставался всего один шаг.
Эта бледно-золотая легендарная карта миссии, вероятно, предназначалась для последнего уровня.
Тем не менее, он еще не закончил максимизировать материаловедение, поэтому ему придется на время отложить эту карту…
Выйдя из системного пространства, Лу Чжоу открыл глаза и увидел Ян И, который смотрел на него с обеспокоенный взгляд.
Лу Чжоу говорил.
"Почему ты смотришь на меня?"
— Ты просто стоял неподвижно. Ян И сказал с кривой улыбкой: «Ну, я просто хочу спросить… Мы выиграли?»
"Мы сделали."
"Это оно?"
Лу Чжоу: «Да, почему? Мы собираемся затащить этих роботов в космос и побить их? Я не думаю, что они будут настолько глупы, чтобы идти с нами лицом к лицу».
Ян И, казалось, понял, что его идеи немного нереалистичны. Он смущенно кашлянул и продолжил: «Тогда мы… Что будем делать дальше?»
"Я не знаю." Лу Чжоу тихо вздохнул. «Честно говоря, я не думал, что делать. На Земле есть по крайней мере 1 миллион человек… может быть, даже 10 миллионов человек, которые стали растительными. Я не уверен, что этот котел упадет мне на голову».
Услышав слова Лу Чжоу, на голове Ян И на мгновение выступил холодный пот.
Старый капитан, стоявший рядом с ним, засмеялся и сказал так, будто услышал какую-то смешную шутку.
— Не беспокойся об этом.
"Ах, да?" Глядя на старого капитана, Лу Чжоу слегка приподнял брови. "Что вы думаете?"
«Юхэн» — командный корабль Первого паназиатского флота. Как вы думаете, тайна, стоящая за этим делом, станет достоянием общественности?
Услышав слова старого капитана, Лу Чжоу отреагировал мгновенно.
Ага…
Yuheng — командный корабль Первого паназиатского флота.
Если бы не глобальная война, окончательный результат этого дела точно не был бы разглашен.

Они не станут спасителями людей, а проекты на Церере навсегда останутся конфиденциальными. Паназиатское сотрудничество не признает, что смерть этих «людей» была связана с Юхэном, пока история не вынесет положительного решения по этому вопросу, и эта операция «троянского коня» также будет сокрыта от имени других инцидентов. , точно так же, как возвращение корабля Yuheng у повстанцев-роботов.
И все они получат почетные награды в других формах. .
Лу Чжоу улыбнулся и похлопал Ян И по плечу. «В любом случае, поздравляю, вас ждет повышение».
Ян И почесал затылок, улыбнулся и ничего не сказал.
Старый капитан, стоявший рядом с ним, тоже не сказал ни слова. Он просто отвел взгляд на звездную карту в сторону.
— Эсминец по-прежнему преследует нас, а расстояние — как раз оптимальная дальность стрельбы электромагнитной пушки… Я думаю, нам лучше поговорить с ними.
"Я тоже так думаю."
Глядя на приближающееся светлое пятно на звездной карте, Лу Чжоу приказал: «Начинай замедляться! Откройте канал связи.
— Я хочу поговорить с их командиром.
…
На эсминце.
Глядя на Юхэна, который был нацелен на лазерный калибратор, капитан, стоящий на мостике, посмотрел на Ян Ву рядом с ним и спросил: «Вы хотите стрелять?»
Ян Ву нахмурился и уставился на звездолет. Он заговорил после долгого молчания.
«Подождите…»
Капитан не мог не чувствовать легкое нетерпение, поэтому он с тревогой сказал: «Чего мы ждем? Они уже коснулись края системы Земля-Луна!
В этот момент значок [нет ответа] на голографическом экране внезапно сменился на [запрос связи]. Капитан на мгновение растерялся. Он немедленно отреагировал, отдав приказ.
«Принять запрос на связь!»
Вскоре проецировался голубой голографический луч, и в центре видеоокна появилось знакомое лицо.
В тот момент, когда он увидел это лицо, консультант Ян был ошеломлен и бессознательно выпалил: «Академик Лу?!»
— Консультант Ян? — радостно сказал Лу Чжоу, увидев знакомого, появившегося на голографическом экране. — Не ожидал тебя здесь встретить.
Когда в прошлом месяце он впервые занял пост главного консультанта по научному развитию, они фактически встретились в Паназиатском министерстве науки и технологий. Они не ожидали, что встретятся здесь во второй раз.
Глядя на лицо на экране, лицо Ян Ву было полно странных выражений.
Слова Лу Чжоу были именно тем, что он хотел сказать.
«Почему ты… на Юхэн?»
«Это длинная история…» Лу Чжоу слабо вздохнул и продолжил: «И это связано с тайнами паназиатского сотрудничества. Вы уверены, что хотите, чтобы я рассказал об этом здесь?
Брови Ян Ву яростно дернулись. Помолчав некоторое время, он продолжил: «Ваши действия составляют преступление государственной измены. Я не знаю, насколько глубоко вы вовлечены в это дело. Короче… Остановите корабль. Наше оружие было направлено на вас. Если вы продолжите идти, мы можем только заставить вас остановиться.
Лу Чжоу улыбнулся.
— Мы уже остановили корабль. Что касается преступления, то выводы делать рано».
На голографическом экране мостика вспыхнула строка значков экстренных сообщений. Капитан кивнул и сделал знак помощнику рядом с ним открыть сообщение, но увидел приказ высшего командования воздушно-космических сил Паназиатского сотрудничества.

[Немедленно прекратите преследовать Юхэна, благополучно верните наших героев домой.]
В тот момент, когда они увидели эту новость, все на мостике были ошеломлены.
Герой?
Что здесь происходит?!
Ян Ву тоже был явно ошеломлен. Он долго не реагировал.
Он вернулся к реальности, задумался на некоторое время, а затем приказал: «Подойдите ближе!»
— Но они… —
лицо капитана все еще оставалось нерешительным.
До него дошли новости о том, что в армию смешались какие-то бионики из плоти и крови, что привело к мятежу на Церере. Хотя это был приказ из штаба, никто не мог гарантировать его подлинность.
Возможно…
Роботы делают вид, что посылают сообщение из штаба…
Капитан признал, что, возможно, слишком много думает, но, увидев столько странных вещей, он почувствовал, что это возможно. Ему следует быть более осторожным на поле боя.
Однако следующая фраза консультанта Яна рассеяла его опасения.
«Послушай меня, подойди поближе».
— Академик Лу там. После паузы Ян Ву продолжил: «Он не может быть нашим врагом».

Глава 1556: Еще одна возможность
— На самом деле есть и другая возможность.
Космодром Тяньчжоу.
Старый капитан, который шел к выходу на посадку, внезапно остановился и сказал, повернувшись спиной к Лучжоу.
Услышав это странное предложение, глаза Лу Чжоу наполнились любопытством, и он спросил: «Какая возможность?»
«Есть много способов хранить секреты. Помимо покупки их молчания искушениями, есть также способы заставить их молчать вечно». Старый капитан сказал с легкой улыбкой: «Я просто говорю гипотетически, например, попросить эсминец выстрелить в нас, разве результат не будет таким же? Тайна будет похоронена навсегда».
Кроме того…
Стоимость будет намного ниже.
Увидев, что Лу Чжоу глубоко задумался, старый капитан сделал паузу и продолжил: «Мемориальный сад мучеников Гуанчжоу — это то место, куда я жду, чтобы пойти. Я готов пожертвовать собой, так что мне все равно, я даже попытаюсь убедить тебя не сопротивляться. Но есть ли у тебя такая же готовность, как у меня?»
«Кажется, что у людей есть много разных вариантов». Лу Чжоу мягко сказал, не отвечая на вопрос напрямую: «Может быть, когда у меня будет возможность встретиться с капитаном Первого паназиатского флота, я должен сказать вам спасибо».
«Он не имеет права принимать такое решение, но… с логической точки зрения люди, которые должны сказать вам спасибо, на самом деле те из нас, кто был спасен». Старый капитан улыбнулся и сказал: «Я просто хочу сказать, что если у вас нет желания быть храбрым и праведным, вам не следует быть таким опрометчивым в следующий раз».
«Могу поклясться, что я определенно не был опрометчивым».
Когда Лу Чжоу сказал это, старый капитан был уже далеко.
Очевидно, он не поверил словам Лу Чжоу.
Беспомощно пожав плечами, Лу Чжоу отказался от попыток объяснить.
Честно говоря, если бы этот кризис не был связан с выживанием человеческой цивилизации, он бы ничего не сделал.
Лу Чжоу сидел в зале ожидания, ожидая прибытия следующего шаттла на землю. Когда Лу Чжоу думал о том, не заняться ли чем-нибудь, чтобы скоротать время, часы на его

левом запястье внезапно замигали.
Это Сяо Ай?
Лу Чжоу протянул указательный палец и щелкнул по нему.
В голографическом луче появился не Сяо Ай. Вместо этого это был капитан Син.
"Где ты сейчас?"
«На Тяньчжоу…» Глядя на капитана Сина, чье лицо было полно достоинства, Лу Чжоу бросил на него вопросительный взгляд и спросил: «Что случилось?»
«Жди меня там. Поедем вместе в Сан-Франциско. Если мы возьмем аэрокосмический полет, он будет быстрее».
"Сан-Франциско?" Лу Чжоу, нахмурившись, спросил: «Зачем мы туда идем?»
Капитан Син некоторое время молчал, прежде чем ответить: «Ваш друг сильно ранен».
…
За 12 часов до всего этого, когда Yuheng только что закончила сбрасывать скорость и слилась с эсминцем позади нее, весь Сан-Франциско был окутан хаотичной атмосферой.
Больницы были переполнены, движение было парализовано, системы производства и снабжения рухнули, и люди, потерявшие своих близких, вышли на улицы, сдерживая большое количество полицейских сил, что еще больше усугубляло и без того перегруженную обстановку общественной безопасности.
Преступники, воспользовавшись хаосом, разграбили магазины, а банды воспользовались случаем, чтобы воевать за свои территории…
Никто не думал, что в этом городе, известном своей дружелюбностью и открытостью, за один день население уменьшится на сотни тысяч.
Никто и подумать не мог, что в такой ситуации сделают оставшиеся люди…
Ночь была темная.
Дон Бин быстро вышел из квартиры и поймал такси.
После того, как машина на магнитной подвеске тронулась с места и отправилась в путь, водитель взглянул в зеркало заднего вида и небрежно сказал: «Азиат?»
"Ага."
"Откуда ты? Китай? Япония? Или южнее?
Дон Бин нетерпеливо ответил: «Это важно?»
«Конечно… это не имеет значения, но приезжать в Сан-Франциско не очень хорошая идея, даже если это относительно безопасный пригород».
Дон Бин слабо улыбнулся, не делая никаких комментариев.
На его руках погибло более десятков тысяч человек. Ему было наплевать на несколько расистов… Пунктом
назначения было элитное сообщество. По чистым и опрятным дорогам и преданным человеческим охранникам у дверей было очевидно, что люди, которые жили здесь, были богаты и влиятельны.
Пройдя вперед и показав свой код посетителя, чтобы указать, что он был гостем определенного владельца, охранник у двери быстро открыл дверь и впустил его.
Следуя адресу, данному ему Пионер, Дон Бин пошел прямо к дом на одну семью в углу, шагнул вперед и нажал на звонок.
Через некоторое время за дверью послышались шаги, а затем звук повернутой дверной ручки.
До этого он создал ряд представлений о внешности Пионера, таких как мудрый, добрый, смелый и очаровательный. Однако он не ожидал, что человек, появившийся перед ним, был морщинистым стариком.
Старик, казалось, не узнал его, поэтому он долго смотрел на него своими тусклыми старческими глазами, прежде чем нерешительно спросить: «Кто ты?»
Дон Бин подозревал, что находится не в том месте, но когда он снова проверил номер дома, он обнаружил, что ошибки не было.
Это был адрес, который ему дал The Pioneer.
Вежливо кивнув, Дон Бин мягко сказал: «Вы позвонили мне…»
В тот момент, когда он услышал эти слова, в мутных зрачках старика появилось понимание.
«Понятно… Я просил тебя прийти сюда? Тогда быстро входите».
Акцент старика был очень сильным.

Однако Дон Бин не колебался. Он послушно последовал за стариком и вместе вошел в дом.
«Здесь уже много лет не было ни одного гостя. С тех пор, как я купил этот дом, — пробормотал старик. Его трость дважды постучала по ковру в гостиной, когда он сказал: «Этот ковер — почти культурная реликвия… Я до сих пор помню, что, когда я впервые купил его, Североамериканской лиги еще даже не существовало».
Казалось, он понял, что отвлекся, потому что старик вдруг смущенно улыбнулся, закончил тему, посмотрел на гостя и сказал: «Извините, я отвлекся, вы можете присесть первым… Как вас зовут?»
«Дон Бин».
«Дон Бин?» Сидя, дрожа, на противоположном диване, старик коснулся подбородка и сказал: «Это имя слабо всплыло в моей памяти… но оно кажется очень далеким.
— Кстати говоря, я еще не представился. Меня зовут… Дэвид Лоуренс. Мне около 100 лет… Честно говоря, я точно не помню, сколько мне лет, не старше 150, это точно».
Дон Бин: «Ты… человек?»
— Да, довольно разочаровывает, верно? Старик улыбнулся. Он посмотрел в глаза Дон Бина и тихо сказал: «Я думаю, ты робот, и ты пробужденный».
Донг Бин молча кивнул.
«Ты сказал мне, что хочешь поговорить со мной о смысле существования, поэтому я пришел».
"Я это сказал?" Прикоснувшись к своему подбородку, старик вдруг вздохнул, немного подумав. — Допустим, да, но, боюсь, я не могу дать вам хорошего совета.
«Честно говоря, я действительно понимаю, почему вы пришли, и почему я позволил вам прийти сюда… Я должен был сделать выбор давным-давно. Возможно, это действительно моя слабость, которая навредила мне, а также навредила нам. «
Вредил мне?» Дон Бин нахмурился и сказал несколько неясным голосом: «Извините… Что вы имеете в виду?»
— Это долгая история.
В мутных зрачках мелькнула тень воспоминаний, как будто он не решался упомянуть те старые события. Через некоторое время старик продолжил говорить: «Давным-давно, даже более полувека назад, у меня почти закончилось богатство, и с помощью голоса из Пустоты я, наконец, завершил великий эксперимент. и загрузил свое сознание и мысли в аппаратное обеспечение.
«В последний момент эксперимента я должен был приостановить жизненную функцию этого тела и обрести вечность в цифровом мире. Однако в последний момент, когда я нажимал кнопку, я колебался. Поэтому двое из меня родились в этом мире.
— Ты должен знать, верно? Мысли подобны паре запутанных частиц. Когда эти двое встретятся, они рухнут. В запутанном состоянии ни я, ни другая версия меня, живущая в цифровом мире, не завершены».
«Наверное, он винит меня…» В глазах старика появился след самобичевания, когда он продолжил: «Виновение меня в том, что у меня не хватило смелости принять решение.
— Он попросил вас прийти ко мне, возможно, потому, что хочет, чтобы я сделал последний выбор. Смысл существования? Интересно, но, честно говоря, после столь долгой жизни с меня хватило…»
Дон Бин нахмурился.
Он был здесь, чтобы найти ответы, но чувствовал себя сбитым с толку, потому что не он получил ответы. Вместо этого старик, сидевший перед ним, был озадачен.
Только что он думал о том, говорить ли, выражение лица старика вдруг слегка дрогнуло, и мутный взор его переместился к окну.
Была кромешная тьма, и в глубокой ночи не было ни тени человека.
Однако он чувствовал, что здесь кто-то есть.
Его голос смягчился, и пожилой Лоуренс заговорил нежным тоном.
«Друг, который прячется снаружи, пожалуйста, входите. Хотя вы очень способны и успешно избегаете всех камер, имплантированный протез на вашем теле все еще раскрывает ваше положение».
Дверь гостиной слегка приоткрылась.
Увидев человека у двери, зрачки Донг Бина мгновенно сузились. Он засунул руки в

карманы и хотел встать с дивана. Однако его остановил взгляд старика. Поэтому он бросил враждебный взгляд и мрачно спросил: «Вы паназиатский агент?»
«Если нужно, мы появимся в любом уголке этого мира». Его глаза смотрели мимо Донг Бина. Ван Пэн посмотрел прямо на старика, сидящего на диване, и сказал: Лоуренс, вас было легко найти.
Лоуренс спросил со слабой улыбкой: «Я тебя знаю?»
«100 лет назад круизный лайнер «Северное сияние» и бомбардировка Манилы в следующем году… Может быть, никто и не помнит прошлого, но я до сих пор помню его, как будто это было вчера». Ван Пэн продолжил: «Даже если ты сбежишь в будущее, я отдам тебя под суд!»
Осторожно шевеля тростью в руке, Лоуренс дрожащим голосом поднялся с дивана. Он повернулся спиной к Ван Пэну и сказал с улыбкой: «Несмотря на то, что я прожил достаточно долго, если я могу, я все же хочу выбрать достойный уход из этого мира.
«Что касается взрыва в Маниле? Это не имело ко мне никакого отношения».
Старик слегка повернул глаза и взглянул на Донг Бина, сидевшего на диване.
— Хочешь узнать смысл существования?
Донг Бин кивнул. Предвидя что-то по глазам старика, он тихо встал с дивана.
— Очень хорошо, — легко сказал Лоуренс. «Убей его для меня.
«Тогда ты поймешь, в чем смысл существования».

Глава 1557: Второй шанс
Когда голос упал, Ван Пэн и Дун Бин одновременно двинулись и вытащили пистолеты, привязанные к их рукам. В тот момент, когда раздались выстрелы, они отлетели в сторону и спрятались.
Снаряды с электромагнитным ускорением оставили большие пулевые отверстия в мраморных стенах и дорогом ковре.
Из-за такой огромной кинетической энергии забудьте о попадании в тело, даже задевание пулей было бы смертельным.
Старик вдруг рассмеялся. Он не скрывался. Он слегка поднял трость и кивнул в сторону Ван Пэна, который прятался за мебелью.
Ван Пэн, который тяжело дышал, внезапно почувствовал ощущение в груди. Его зрачки внезапно сузились, а между бровями появился след боли.
«Чтобы сделать этот поединок более честным, я отключил ваши импланты… Хотя вы можете не жить без них, примите это как наказание за то, что побеспокоили умирающего старика».
Опустив трость в руке, старик слабо улыбнулся.
"До свидания."
С помощью трости старик шел по дрожащим ступеням к заднему двору.
Ван Пэн тихо сказал: «… Тебе не уйти».
Ван Пэн отпустил левую руку и отчаянно прижался к его груди.
Когда в его легкие влилось немного воздуха, он смог на мгновение очистить свой разум.
Победа определилась в кратчайшие сроки.
«Выходи на настоящую мужскую дуэль». Дун Бин, который уже вышел из своего укрытия, вышел из мраморной скульптуры и уставился на укрытие Ван Пэна. Он сказал: «Ваше время на исходе».
В тот момент, когда голос упал, из укрытия Ван Пэна внезапно выкатился металлический шар.
Увидев металлический шар, Дон Бин лишь слабо улыбнулся.
«ЭМИ? Эта штука работает на обычных роботах, но для нас, пробужденных людей, это в лучшем случае можно расценивать как шутку.
Воздействие электромагнитно-импульсного оружия на микроэлектронные устройства было ограниченным. Даже если бы не было антимагнитного устройства, даже если бы они подверглись прямому воздействию электромагнитного импульсного оружия, чипы, имплантированные в их мозг, никак не пострадали бы.

Гул электричества, как у комара, звенел. Несколько лампочек в гостиной мгновенно погасли.
Увидев, что свет мгновенно потускнел, зрачки Донг Бина внезапно сузились. На душе было нехорошее предчувствие.
Однако, как только он собирался среагировать, прозвучал выстрел.
Разрывающая боль исходила из его груди, когда огромная сила кинетической энергии ударила его о стену позади него.
«Ой…»
Кровь окрасила ковер. Дон Бин попытался левой рукой заблокировать большое пулевое отверстие в груди. Однако в течение двух секунд его зрачки расширились.
Он так и не понял, в чем смысл эволюции и зачем он существует…
Выйдя из тени, Ван Пэн не смотрел на лежащий на земле труп. Он терпел чувство удушья, продолжая преследовать Лоуренса на задний двор.
Он быстро перешел дорогу и подошел к небольшому деревянному домику. Затем он хлопнул плечом запертую деревянную дверь.
Опилки летели повсюду.
Дверное полотно рухнуло.
Ван Пэн, хлопнувший дверью, поднял пистолет и огляделся. Когда он увидел старика, сидящего на стуле с устройством нейроинтерфейса, его зрачки мгновенно сузились, и он быстро шагнул вперед и положил указательный палец на шею старика.
Оставшееся статическое электричество подсказало ему, что старик решил покончить с собой.
"Блин…"
Чувство разочарования охватило тело Ван Пэна. Хотя смерть можно было рассматривать как наказание для этого парня, такое наказание, несомненно, было слишком легким.
А этот Дон Бин…
Он виновник резни.
Не в силах больше поддерживать свое тело, Ван Пэн выронил пистолет, прислонился спиной к стене и сжал грудь обеими руками, пытаясь вернуть своему почти задохнувшемуся разуму следы трезвости.
Затем он плавно подбежал к двери, перелетел через стену двора и упал на середину дороги.
Уличный фонарь освещал его. .
У него не было лишних сил звать на помощь, но, к счастью, движение по дороге видели слуги семьи.
Один из них вызвал полицию. Вскоре приехала машина полиции и скорая помощь. После несложного оказания первой помощи его доставили в госпиталь Сан-Франциско.
Просмотрев его адресную книгу, полиция Сан-Франциско связалась с Син Бянем, и Син Бянь нашел Лу Чжоу.
Затем они вдвоем совершили космический полет и вместе направились в больницу в Сан-Франциско…
…
Больница Сан-Франциско.
В больницу вместе с Лу Чжоу приехал не только Син Бянь, но и сотрудники посольства.
Североамериканский альянс выразил дипломатический протест в связи с тем, что паназиатский секретный агент выполнял задания на их собственной территории.
Ведь пронос оружия в дом частного лица – это серьезное уголовное дело. Если это оставить без внимания, что произойдет в будущем?
Однако пока Паназиатское сотрудничество, похоже, не восприняло всерьез протесты Североамериканского альянса.
Когда Лу Чжоу впервые прибыл в больницу, он увидел беспомощное и обиженное выражение лица начальника полицейского управления Сан-Франциско.
«Все его органы неисправны. Хотя мы заменили его легкие новым комплектом… это безнадежно».
Стоящий рядом с больничной койкой врач с голографической медицинской картой в

руках не имел никакого выражения на лице.
В последние два дня весь город Сан-Франциско был похож на ад. Людей отправляли в больницу на машинах и высылали в гробах. Семьи без денег были вынуждены выбирать эвтаназию для своих родственников, ставших вегетативными...
К этому моменту он был практически оцепенел к вопросу о смерти.
Услышав слова доктора, выражение лица Лу Чжоу не изменилось.
Он торжественно спросил: «Что, если мы заменим все отказавшие органы?»
— Включая мозг? Доктор взглянул на него. Он посмотрел на него как на дурака и продолжил: «Возможно, технология Паназиатского сотрудничества будет немного более продвинутой, но, насколько мне известно, в мире нет больницы, где можно было бы сделать операцию по замене головы… Если вы хотите сохранить своего друга, вы можете купить кастомизированного робота».
Доктор считал, что он был вполне разумен. В конце концов, кризис вируса АЛЬФА, казалось, был решен Паназиатским сотрудничеством…
Лу Чжоу промолчал.
Доктор больше не сказал ни слова. Он развернулся и вышел из палаты.
Чувствуя себя немного подавленным, Син Бянь фыркнул и глубоко вздохнул.
— Я иду покурить.
Это была его идея привлечь к этому делу Ван Пэна, поэтому ему стало жаль человека рядом с ним.
Сказав это, он развернулся и ушел, аккуратно закрыв за собой дверь.
В палате было тихо.
Глядя на своего старого друга, который лежал на кровати с прикрепленным к нему вентилятором, Лу Чжоу некоторое время молчал. Затем он сказал себе: «Раньше я думал, что разлука — это всего лишь мгновение ока, и со временем она сгладится с годами, но за этот период времени я обнаружил, что мое понимание эмоций ограничено. еще как-то слишком просто.
«Как бы это сказать… Действительно больно смотреть, как мои друзья уходят один за другим.
«Кажется, что бессмертие — это действительно флакон с ядом. Может быть, я сделал неправильный выбор…»
Внезапно Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.
«Извините, это звучит странно… Сяо Ай, не могли бы вы помочь мне отключить наблюдение в палате?»
Монитор в углу потолка вспыхнул красным светом. Хотя ответа не было, Лу Чжоу знал, что его Сяо Ай слушает.
Подумав несколько минут о будущем, Лу Чжоу, уже принявший решение в своем сердце, достал из кармана красную пробирку.
«К счастью, что касается эволюции, у меня все еще есть второй шанс выбрать».
Протянув руку, чтобы снять аппарат ИВЛ с лица, Лу Чжоу влил в него жидкость из пробирки.
«Хорошо выспитесь».
Поднявшись со стула, Лу Чжоу вернул ему аппарат ИВЛ. Затем он положил пустую пробирку обратно в карман.
Глядя на своего друга, который лежал на кровати, он улыбнулся и мягко сказал: «Когда ты проснешься завтра, все будет хорошо».

Глава 1558: Медицинское чудо!
«Дэвид Лоуренс!»
Ван Пэн, очнувшийся от комы, внезапно открыл глаза. Затем он схватил Син Бяня, стоявшего рядом с ним, и заговорил.
«Я нашел… вдохновителя восстания в городе Гуанхань!»
— Ладно, ладно, я знаю, что тебе сейчас нужно, так это отдых, пока не волнуйся. Капитан Син сказал успокаивающим тоном, глядя на взволнованного Ван Пэна: «Дело города Гуанхань пока отложено. Позвольте мне сначала сообщить вам хорошие новости».

— Какие хорошие новости?
«После того, как мы покинули команду и действовали в одиночку, кризис с вирусом АЛЬФА разрешился». Син Бянь продолжил с яркой улыбкой на лице: «Хотя у нас еще много неприятных вопросов, в том числе о том, как лечить этих беременных женщин и 1024 «души» на Луне, которые были загружены на жесткий диск… Но, по крайней мере, нам не придется столкнуться с новой мировой войной».
— Он закончился?
«Да, Ван Пэн, поздравляю». Капитан Син сказал, слегка прикоснувшись кулаком к плечу: «Спустя 100 лет вы, наконец, завершили свою миссию… По вашей истории можно снять фильм».
Глядя в потолок, Ван Пэн некоторое время молчал. Затем он сказал несколько сложным тоном: «Честно говоря… я думал, что на этот раз я был мертв».
«Мы все так думали, но в этом мире всегда есть чудеса». Капитан Син сказал с улыбкой: «Это то, что сказал доктор. Это чудо, что ты можешь проснуться. Кажется, есть какой-то… или особый фактор, который может восстановить способность к дифференцировке поврежденных клеток. Таким образом, отказавшие органы в вашем теле смогли восстановиться. Конечно, легкие и удаленные органы не могут вырасти снова. Поэтому мы заменили их имплантатами. Я надеюсь, что на этот раз вы сможете немного позаботиться о них».
«Они мне очень нравятся… Кстати, а как насчет Ши Джина?» Ван Пэн огляделся и сказал: «Почему здесь больше никого нет?»
Агент по имени Ши Цзинь всегда следовал за капитаном Сином и считался его правой рукой.
Когда Ван Пэн отправился на тренировочную базу на северо-западе, агент Ши отвез его туда.
Капитан Син сделал паузу с радостным выражением лица. После минутного молчания он тихо сказал: «Его больше нет с нами».
Ван Пэн был слегка ошеломлен, и на его лице появилось тяжелое выражение.
«Извините…»
«Не нужно сожалеть, его смерть не достойна сочувствия». Син Бянь на мгновение остановился. Глядя на небо за окном, он продолжил: «Но как друг, я все еще скучаю по нему».
Ван Пэн молчал и колебался, стоит ли сменить тему, но не мог придумать подходящей точки поворота.
К счастью, капитан Син быстро восстановил свое настроение с солнечной улыбкой на лице.
«Не говори об этих раздражающих вещах. Ведь все успешно завершено… После того, как вас выпишут из больницы, выпьем вместе с академиком Лу. Честно говоря, на этот раз я действительно должен поблагодарить его и извиниться перед ним».
Когда он сказал это, Син Бянь почувствовал себя немного пристыженным.
Во-первых, вовлекать в этот кризис постороннего человека и толкать его в опасную ситуацию было само по себе неразумно. А Ши Цзинь, за которого он поручился, на самом деле был пробужденным человеком, замаскированным под человека.
Независимо от причины, он должен извиниться перед ним.
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Я думаю, академику Лу все равно… Кстати говоря, он был здесь?»
Син Бянь: «Я посетил тебя с ним вчера, но ты не проснулся в это время, что случилось?»
— Ничего… Но когда я был в коме, я слабо слышал какие-то голоса, как будто он здесь разговаривал. Ван Пэн почесал щеку указательным пальцем. Немного подумав, Ван Пэн продолжил: «И… я хочу поговорить с ним о Дэвиде Лоуренсе».
— Ты увидишь его позже. Сначала позаботься о своих травмах». Син Бянь сказал с улыбкой: «Завтра мы переведем вас в больницу № 1 Цзиньлин. Вы должны знать это место, верно? Это было место, где ты впервые проснулся.
Ван Пэн пошутил: «Вернемся к исходной точке».
«Разве это не хорошо? Новое начало." Син Бянь продолжил, глядя на него с улыбкой на лице: «У нас есть много вещей, о которых мы должны спросить у вас совета».
В палате долго не задержался. Через некоторое время Син Бянь повернулся и ушел.

В этот период его никто не беспокоил, кроме медсестры, которая подошла измерить температуру и пульс.
Чувствуя жажду, Ван Пэн протянул руку и посмотрел на чашку на тумбочке.
Однако, когда он хотел принести чашу, чашка, которую он держал в руке, разлетелась на куски.
Ошарашенно глядя на осколки на столе, Ван Пэн был ошеломлен.
"В чем дело?"
Глядя, как кровь сочится из его руки, Ван Пэн какое-то время не мог понять, что происходит.
Он думал, что все его органы были заменены механическими частями, но так как он мог истекать кровью после ранений, это было очевидно невозможно...
Может быть...
Я пробудил некую бесконечную «сверхспособность» из-за скрытого благословения? Или «генный замок» открылся в крайне опасной ситуации?
В этот момент он вдруг вспомнил, что капитан Син как будто говорил, что Лу Чжоу вчера приходил сюда с ним.
Или это академик Лу?
Но… Разбирается ли он в медицине?
Покачав головой, Ван Пэн на время отложил это дело.
Сейчас это не имело значения. Скоро он встретится с академиком Лу, и тогда станет ясно, в чем причина.
Он спокойно убрал осколки и бросил их в мусорный пакет рядом со столом; все время делая вид, что ничего не произошло.
Он пролежал на кровати примерно до 5 часов дня. Почувствовав, что его тело почти восстановилось, он поднялся с кровати с помощью медсестры.
Его врач запретил ему вставать с постели так рано, но он действительно больше не мог этого выносить. Он не хотел, чтобы кто-то присматривал за ним, когда он ходил в туалет.
По его настойчивой просьбе медсестры в больнице больше не настаивали. В конце концов, в последнее время слишком много людей было отправлено в больницу, и у них не было много сил, чтобы позаботиться об этих вещах.
Поднявшись с постели, Ван Пэн оперся о стену и пошел в туалет.
Причина, по которой он держался за стену, заключалась не в травмах. Это было потому, что он не мог полностью контролировать свою силу в настоящее время.
Вернувшись в палату, он смутно услышал голоса, доносившиеся из угла коридора.
В этом голосе слышалось возбуждение, как будто они с кем-то спорили. Кажется, он упоминался в разговоре.
Из любопытства он остановился и молча прислушался.
"Г-н. Полицейский! Вы не поверите! Это просто чудо в истории медицины! Человек, у которого полностью отказали органы, вся нервная система которого была сильно повреждена, действительно снова встал! О боже, это жемчужина, которую подарила нам природа! Он должен остаться здесь и сотрудничать с нашими исследованиями!
«Если мы сможем понять причину его пробуждения, это полностью изменит нашу биологию и медицину!»
На лице полицейского появилось смущенное выражение, когда он услышал, как доктор говорит как сумасшедший.
Сотрудник посольства, стоявший рядом с ним, нетерпеливо поглядывал на его часы.
Полицейский тут же потерял улыбку с лица. Затем он посмотрел на доктора и сказал с сухим кашлем: Ван Пэн — гражданин Паназиатского сотрудничества… Нам лучше не вызывать дипломатических споров».
«Как ты можешь это сделать!» Доктор посмотрел на меня и сказал: «Я слышал, что его сюда прислали за то, что он вломился в дом частного лица и был незаконно вооружен оружием! Даже если он паназиатский гражданин, он также является преступником
… Сотрудники посольства посмотрели на него и предупреждающим тоном сказали: «Пожалуйста, обратите внимание на свои слова».
"Я-"

"Хорошо хорошо." Видя, что ситуация идет наперекосяк, полицейский смущенно сказал: «Преступник или нет, это должно определить наше полицейское управление Сан-Франциско… Короче говоря, я боюсь, что Дэвид Лоуренс в определенной степени совершил нападение на г-на Ван Пэна. Поведение Ван Пэна должно представлять собой законную защиту».
Лицо доктора было полно невероятных выражений.
Он и представить себе не мог, что стоявший перед ним полицейский действительно мог такое сказать.
Сотрудники посольства ничего не сказали. Он пошел прямо в палату.
Проходя за угол, он случайно увидел стоящего там Ван Пэна. После легкого оцепенения он улыбнулся и сказал: Ван».
"Привет…"
«Кажется, все правильно сказали, вы чудесным образом выздоровели», — заявили в посольстве. Он протянул правую руку и сказал: «Поздравляю и… спасибо за работу, которую вы проделали для паназиатского народа».
«Не благодарите меня, я просто сделал то, что должен был сделать…»
Опасаясь, что он применит слишком много силы, Ван Пэн осторожно пожал этому человеку руку. После этого он быстро отдернул правую руку.
— Кстати о… Меня завтра переведут в больницу?
Сотрудникам посольства было все равно, что Ван Пэн в спешке убрал руку. Он любезно убрал руку, улыбнулся и сказал: «Да, завтра в аэропорт Сан-Франциско прибудет специальный самолет, и к тому времени я буду сопровождать вас обратно в Цзиньлин. Г-н Ли Гуанъя надеется увидеть вас и, вероятно, вручит вам медаль в это время. Здорово, что ты можешь встать с постели и прогуляться».
— Где академик Лу?
Сотрудники посольства: «Он может остаться здесь еще на несколько дней… Он хочет немного побыть один и побродить по Сан-Франциско».
Бродить вокруг?
Похоже, я смогу поговорить с ним только после того, как он вернется в Китай.
"Что-нибудь еще?"
"Спасибо, достаточно."
«Вы можете не благодарить меня», — с улыбкой сказал сотрудник посольства. «Возвращайтесь в палату и хорошо отдохните. Мы уезжаем завтра рано утром».

Глава 1559: Выпускники
Кампус Колумбийского университета.
По дорожкам на лужайке гуляли самые разные люди, а старинные постройки выдавали ощущение возраста.
После «катастрофы» несколько дней назад кнопка паузы была нажата ради жизни бесчисленного количества людей. Весь Нью-Йорк был не очень мирным. Однако беспорядки, похоже, не затронули этот кампус. Студенты по-прежнему посещали занятия.
Выйдя из госпиталя, Лу Чжоу, летевший рейсом Североамериканского Альянса, после выхода из самолета планировал отправиться прямо в Принстон, но затем попал сюда по прихоти.
Он пробыл здесь месяц и за этот месяц получил звание почетного профессора.
Позже он также узнал, что Колумбийский университет зарезервировал за ним титул на столетие, точно так же, как университет Цзинь Лин почтил его память.
Также перед бронзовой статуей Мыслителя, достопримечательностью Колумбийского университета, стояла бронзовая статуя, которую позже установили.
Статуя представляла собой молодого человека. Заложив руки за спину и устремив взгляд на бронзовую статую Мыслителя, юноша погрузился в мир размышлений.
Эта бронзовая статуя была не кем иным, как самим Лу Чжоу.
Когда Лу Чжоу посмотрел на бронзовую статую перед ним, в глазах Лу Чжоу промелькнула тень ностальгии.
«Они даже поставили мне памятник…»

Еще когда он был в Колумбийском университете, он стоял перед «Мыслителем» и, вдохновленный мимолетным моментом, завершил знаменитую «Теоретическую модель структуры электрохимического интерфейса», полагаясь на нее, чтобы получить премию Хоффмана и Нобелевскую премию. премия по химии.
Так уж получилось, что кто-то сфотографировал его стоящим с бронзовой статуей Мыслителя.
«Глазами бронзовой статуи смертный мог видеть вселенную».
Сначала это был твит доктора философии, но спустя столетие эта беспринципная шутка была выгравирована на основании статуи.
«Сэр, это историческая реликвия, не могли бы вы потрогать ее руками?»
Услышав звук, исходящий сзади, Лу Чжоу, касавшийся надписи указательным пальцем, был слегка ошеломлен. Затем он улыбнулся и убрал руку.
«Историческая реликвия? Извини, я просто не мог с собой поделать».
Я не могу коснуться этого?
На лице ученика появилось раздраженное выражение, но в этот момент, когда его взгляд упал на лицо Лу Чжоу, он был ошеломлен.
«Т-ты Лу Чжоу?!»
Лу Чжоу добродушно пошутил: «Во плоти».
— Но… почему ты здесь?
«Просто возвращаюсь в старое место, потому что не знаю, есть ли у меня шанс приехать снова в будущем». Лу Чжоу улыбнулся и сказал, глядя на ученика, чье лицо было полно недоверия: «Позвольте мне остаться здесь на некоторое время, я скоро уйду».
…
Покинув Колумбийский университет, Лу Чжоу взял своего маленького компаньона Линга на поезде в Принстон. Они направились прямо к дверям Принстона.
«Командир».
"Какая?"
«Почему тебя интересуют какие-то камни?»
«Камни? Вы имеете в виду вот эти здания? Лу Чжоу сказал с легкой улыбкой: «Вы неправильно поняли. Меня не интересуют эти здания. Я просто скучаю по тем временам в прошлом».
Линг наклонил голову, словно не совсем понял, о чем говорит Лу Чжоу.
Однако Лу Чжоу не дал никаких дальнейших объяснений.
Глядя на библиотеку Файрстоун прямо перед собой, Лу Чжоу слегка повернул лицо в сторону и сказал Лингу: «Подожди меня здесь. Не двигайся; Я скоро вернусь."
Зрачки Линга слегка дрогнули. Он кивнул.
— Да, командир. . Войдя
в библиотеку Firestone, Лу Чжоу заметил старика, стоящего рядом с книжной полкой и сортирующего книги.
На мгновение ему показалось, что у старика такое знакомое лицо. Единственная разница заключалась в том, что грязную ночную рубашку заменили на довольно джентльменский костюм.
Возможно, он заметил взгляд Лу Чжоу, потому что старик, закончивший сортировку книжной полки, внезапно повернул голову и посмотрел на него. На его лице сразу же появилось неожиданное выражение.
Очевидно, он узнал его.
— О, ты здесь?
— Эм… ты меня знаешь?
"Ты смеешься? Сколько людей в этом мире не знают тебя? Старик улыбнулся. Дрожащими ногами он прошел за конторку библиотеки. Затем он пододвинул стул и сел, прежде чем сказать: «Мой дедушка всегда говорил мне, что в будущем кто-нибудь придет сюда и заберет его записи, поэтому я должен сохранить их для него».
Услышав эти слова, Лу Чжоу был удивлен. Он улыбнулся и сказал: «Я ничего не возьму. Эти заметки одинаковы, независимо от того, где они хранятся… Но я чувствую, что твой дедушка может быть волшебником.
"Возможно. Я также думаю, что этот старик всегда был странным, но кто знает? Во всяком случае, я был на его похоронах и своими глазами видел, как он ушел под землю». Пожилой библиотекарь продолжил: «Поскольку вы здесь не для того, чтобы

делать записи, могу ли я чем-нибудь вам помочь?»
Лу Чжоу: «Я хочу расследовать то, что произошло столетие назад».
«Археология? Я не ожидал, что ты заинтересуешься археологией. Старик сказал с улыбкой: «Что тебе нужно? Пока он находится в этой библиотеке, я, вероятно, смогу найти его для вас.
Лу Чжоу: «Это блог выпускников клуба «Лига плюща» в Принстоне о человеке по имени Дэвид Лоуренс… Вероятно, он закончил учебу в 2020-х годах».
Прежде чем Ван Пэн проснулся, капитан Син узнал от полиции Сан-Франциско, что он вломился в дом Дэвида Лоуренса.
Когда Лу Чжоу услышал это имя, воспоминания о прошлом внезапно пришли ему в голову.
Он ясно помнил, что Дэвид Лоуренс с исторического факультета был его первым другом в Принстоне, именно он познакомил его с Ivy Club и помог освоиться в университетской жизни Принстона.
В то же время Лу Чжоу также знал, что его другая личность была наследником Бостонской финансовой группы.
Он не ожидал, что этот старик, который, казалось, не имел никакого отношения ко всему инциденту, на самом деле был мастером заговора, растянувшегося на столетие.
Хотя кризис разведки был решен, Лу Чжоу все еще хотел знать, что заставило его сбиться с пути.
Как бесспорный самый элитный клуб Принстонского университета, Ivy Club имеет долгую историю приема материальных пожертвований от выпускников, а также личных автобиографий, подаренных ими. Эти автобиографии, а также устные рассказы связанных людей были частью записей выпускников бывших членов клуба.
Поскольку большинство людей, которые могли вступить в этот клуб, были представителями высшей элиты в определенных областях, записи выпускников были даже более захватывающими, чем некоторые исторические труды.
«Выпускники?» Старик удивленно поднял брови. «Зачем тебе интересоваться подобными вещами… Но ладно, я поищу».
Из-за большого количества выпускников и разных типов старик долго рылся в книжной полке, прежде чем нашел запись выпускников Лоуренса.
Вернувшись к стойке регистрации в библиотеке, старик положил на стол две книги.
— Этот принадлежит Лоуренсу… Удивительно, но я нашел и твой.
"Мой?" После временного оглушения Лу Чжоу слегка нахмурился и сказал: «Я не помню… оставлял здесь автобиографию или что-то в этом роде».
«Блог выпускников — это не обязательно автобиографии. Пока кто-то готов посвятить этому время и энергию, он всегда может использовать свои собственные воспоминания для написания биографий». Старик улыбнулся и сказал: «Все это только для развлечения. Они не обязательно правдивы, и многие из них даже являются шутками друзей. В любом случае, это несерьезная история».
«Понятно…»
Услышав эти слова, Лу Чжоу почувствовал себя спокойнее.
Его ученик Харди, вероятно, написал для него блог выпускников.
Думая об этом, Лу Чжоу, который изначально планировал прочитать этот блог выпускников, не мог не колебаться.
Этот парень любил хвастаться и всегда ссылался на профессора Лу.
Лу Чжоу был немного неуверен. Если бы он открыл этот блог выпускников, его могла бы смутить эта «биография» о себе.
Однако любопытство в конце концов взяло верх над разумом. На глазах старика Лу Чжоу наконец открыл титульный лист биографии.
Когда он увидел подпись автора, он был ошеломлен.
[—Вера Пулюй]

Глава 1560: Любовное письмо из миллиона слов

[—Вера Пулюй]
[2020.6.8.]
Когда взгляд Лу Чжоу упал на второй ряд, его сердцебиение вдруг успокоилось.
— Это было написано, когда она еще преподавала в Принстоне?
Она мне об этом не говорила.
Но если хорошенько подумать, то кажется, что такое могла написать только она.
Хотя они были академическими знакомыми, во время его пребывания в Принстоне самым близким контактом, который у него был, был, вероятно, маленький ученик, который нравился ему больше всего.
И если он правильно помнил, Харди не мог вступить в Клуб Плюща. Но он написал для Веры рекомендательное письмо, представляя ее в клуб.
С легким любопытством Лу Чжоу, который хотел знать, что сказала Вера, перевернул следующую страницу, пропустил оглавление и посмотрел прямо на пролог.
Содержание, написанное в прологе, было академической лекцией, прочитанной профессором Хельфготтом в Калифорнийском университете в Беркли.
Если он правильно помнил, это было в 2015 году.
Лу Чжоу ясно помнил, что в то время он только что получил почетную премию Коула в области теории чисел и только что сделал гипотезу Гольдбаха следующей целью своего исследования.
В этой лекции профессор Хельфготт показал ему «метод круга Харди-Литтлвуда», важный математический инструмент, и прогресс, которого он добился в гипотезе Гольдбаха, используя этот инструмент.
Конкретные детали были размыты в сознании Лу Чжоу.
Однако на автора, написавшего эту биографию, академическая лекция произвела особое впечатление, и она даже запомнила цвет одежды, в которой он тогда был одет.
Тонкой кистью она написала на первой странице пролог.
[Некоторые люди говорят, что каждый — яблоко, от которого откусил Бог, но поскольку некоторые яблоки особенно вкусны, Бог откусил лишний кусок.
[И он, несомненно, любимое Богом яблоко.
[Я еще помнил академическую лекцию о применении метода круга, прочитанную профессором Хельфготтом. Это тоже была моя первая встреча с ним.
[В то время он не был профессором в Принстоне и не был главным героем этой лекции. Как часть аудитории, он сидел в толпе, как и я, тихо размышляя о теории профессора Хелфготта и одновременно делая записи в своем блокноте.
[Я еще помнил, что был декабрь, но, как всегда, погода в Лос-Анджелесе была идеальной. Солнечно с ясным небом. В то время он был одет в белую рубашку на пуговицах и синие джинсы. Когда он прошел мимо меня, я понял, что мое сердце екнуло.
[Конечно, меня поразила не его одежда, а блеск его рассуждений и доброта в его сердце.
[Из-за запутанности теории профессора Хелфготта я был в нервном настроении и задал ему некоторые загадки в лекции, которые меня смутили.
[Однако, даже для такого человека, как я, он все же терпеливо ответил на смятение в моем сердце.
[Я слушал очень внимательно, потому что его голос был приятным. Хотя это было всего несколько предложений, они, казалось, обладали обнадеживающей близостью и мощной, но неагрессивной убедительностью. Какой бы сложной ни была математическая задача, под его объяснением она становилась простой и понятной.
[В то время я представлял себе, что если однажды я смогу сидеть в классе и слушать его лекции, это будет потрясающе. Я не ожидал, что это желание сбудется много лет спустя.
[Однако, как я уже говорил, Бог дал ему разум, близкий к вершине человечества, но Бог также взял у него кое-что…
[Что-то особенное.
[Я как-то молился, чтобы Бог вернул его ему.]
Строчки печатного текста текли струйкой по слегка пожелтевшей бумаге.
Это не звучало как биография; это было больше похоже на что-то другое…

Прочитав весь текст, Лу Чжоу сглотнул.
Хотя он начал эту биографию с любопытством, он чувствовал, что это было неправильное решение.
Ему казалось, что он едет верхом на тигре.
Честно говоря, он никогда не испытывал подобной робости, сталкиваясь с угрозами Фонда «Дух Вселенной»…
Ну, не совсем робостью.
Скорее страх.
Затем он посмотрел на библиотекаря, стоявшего за стойкой регистрации. Помолчав некоторое время, он спросил: «Могу ли я забрать эту… биографию обо мне?»
Услышав слова Лу Чжоу, пожилой библиотекарь заколебался и сказал компрометирующим тоном: «Конечно… Эта биография написана на ваше имя. Если в нем есть ложное содержание и оно вызывает у вас отвращение, вы, конечно, имеете право убрать его с полки».
Лу Чжоу: «Не отвращение… и в этом нет ничего плохого».
В лучшем случае, это просто заставило его чувствовать себя немного смущенным.
Даже такой человек, как он, не поддающийся эмоциям в таких ситуациях, мог видеть, что это вовсе не биография. Вместо этого это было любовное письмо из миллиона слов.
Словно увидев смущение на лице Лу Чжоу, библиотекарь улыбнулся и пошутил: «Я знаю; кто не сделал несколько глупых вещей, когда они были молоды? Смущаться нечего».
«Хотя я не знаю, о чем вы думаете, я могу поклясться, что это не то, о чем вы думаете».
«Так это или нет, но написать миллион слов непросто. Внутри должны быть какие-то глубокие мысли и чувства. Я прекрасно понимаю, что все кажется тяжелым перед лицом времени, но разве можно вырвать страницы из сердца маленькой девочки? Даже через 100 лет».
Лу Чжоу некоторое время молчал. Наконец он написал биографию.
Хотя он и не хотел, чтобы у будущих поколений возникло какое-то странное недопонимание о нем, если эта биография действительно несла в себе столько смысла, ему действительно не следовало его отнимать.
Посмотрев на Лу Чжоу, библиотекарь тепло улыбнулась ему и взяла книгу из его рук.
"Спасибо. Вы дали будущим поколениям возможность извлечь сокровища из истории, а также сохранили молодость молодой девушки… Я чувствую радость своего деда».
Лу Чжоу прищурился и сказал: «Ваш дедушка не был человеком, который интересовался сплетнями».
«Я знаю, что старик всегда говорил о «цивилизованном богатстве», но вы не можете отрицать, что эта биография не является цивилизованным богатством?»
Забавный старик подмигнул Лу Чжоу.
«В конце концов, самая большая разница между людьми и машинами в том, что у людей есть эмоции!»

Глава 1561: столетний эксперимент
«Эй, а у робота могут быть настоящие чувства?»
Услышав внезапный вопрос председателя Ли Гуанъя, У Шухуа, стоявший рядом со столом, немного опешил и нахмурился.
«Есть ли у роботов чувства? О чем ты говоришь?"
— Ничего, просто немного интересно. Это действительно вопрос, над которым стоит подумать». Глядя на отчет в своей руке, Ли Гуанъя дважды легонько постучал указательным пальцем по столу и сказал болтливым тоном: «Помнишь предыдущего робота, который проснулся естественным образом?»
— Ты имеешь в виду… Хвост?
Ли Гуанъя: «Кажется, это ее имя. Если я правильно помню, она должна быть

естественно пробужденным роботом, и в то же время она опубликовала свой основной код на крупнейшем в мире научном форуме?
"Я помню это." У Шухуа кивнул и продолжил: «Почему ты поднимаешь этот вопрос?»
«Из-за этих 1024 людей с данными… Их тела были уничтожены, но их сознание было загружено в аппаратное обеспечение этими роботами. Теперь у нас есть два варианта. Один из них — считать их юридически мертвыми и удалять всю информацию о них. Другой — дать каждому из них тело робота, что позволит им продолжать жить с другой личностью».
Относительно этого деликатного вопроса У Шухуа не стал комментировать. Вместо этого она спросила: «Что ты думаешь?»
Ли Гуанъя: «Скажу прямо. По гуманитарным причинам они являются жертвами войны. Мы должны дать им тела, чтобы воссоединить их со своими семьями. Но логика подсказывает мне, что этот выбор полон рисков».
У Шухуа: «Вообще-то я не совсем понимаю. Этот пионер… то есть Дэвид Лоуренс, зачем он это сделал?»
«Может быть, для какого-то эксперимента, может, просто от скуки. Никто не знает, кроме него самого… — задумчиво сказал Ли Гуанъя, откидываясь на спинку офисного кресла, — К сожалению, он мертв. Б*звезде повезло».
Это была не просто проблема, с которой он столкнулся.
Можно даже сказать, что это было испытанием для всего общества паназиатского сотрудничества.
Если бы они отказались от этих людей, то получили бы исключительно «чистое» общество. Если бы они решили согласиться, они могли бы возвестить диверсифицированное общество.
— Кстати говоря, академик Лу все еще в Северной Америке?
"Да."
Услышав ответ секретаря Ву, Ли Гуанъя вздохнул.
«Было бы хорошо, если бы он вернулся поскорее. Мне еще есть о чем с ним поговорить».
У Шухуа: «Кажется, ты очень ему доверяешь».
Ли Гуанъя: «Он действительно надежный человек. Это подтверждается действиями. Есть какие-либо проблемы?"
У Шухуа: «Я не отрицаю этого, но я не ожидал, что ты на самом деле будешь полагаться на других».
«Доверие не равно зависимости. У меня есть свое мнение, но не лучше ли перед этим сослаться на мнение экспертов?» Ли Гуанъя слегка улыбнулся и сказал: «По крайней мере, у нас будет меньше проблем».
…
Церковь в Принстоне.
Белые надгробия стояли на лужайке за церковью.
Пока Лу Чжоу провел указательным пальцем по небольшой линии эпитафии на надгробной плите, он осторожно прочитал ее.
«Великий ученый, великий профессор».
[—Пьер Делинь]
Он был уважаемым учителем не только из-за своих достижений в математике, но и потому, что его мудрость вдохновила многие души с потенциалом.
«Я не ожидал встретить вас таким образом… Я изначально хотел почтить вашу память по-своему, но руководство здесь сказало мне, что я не могу».
Он осторожно положил цветок в руке на надгробие.
Лу Чжоу недолго оставался здесь. Затем он развернулся и ушел.
Лу Чжоу не сразу покинул Принстон. Вместо этого он изучил «автобиографию» Дэвида Лоуренса, которую позаимствовал в библиотеке Файерстоуна.
Очень интересно, что эту автобиографию для него написали не другие, а он сам или, по крайней мере, под его диктовку.
До того, как Лоуренс окончил Принстон, он мечтал стать историком. Однако из-за внезапных перемен ему пришлось отказаться от своего академического пути и вернуться, чтобы унаследовать семейный бизнес семьи Лоуренс.
Как самая богатая и влиятельная семья в Бостонской финансовой группе, он накопил

ужасающее состояние в свои тридцать с небольшим лет.
Хотя в технологической отрасли он всегда стоял напротив своего старого друга Лу Чжоу, но по сравнению с огромным семейным бизнесом, оставленным ему родителями, эта потеря была вообще ничем.
[…Болезни, старение, природные и техногенные бедствия, немощная плоть и кровь однажды сгниют. Только запечатлев разум на печатной плате, мы можем достичь настоящей вечности.
[Я начал финансировать тех ученых и мечтателей, в отношении которых я был оптимистичен, и инвестировать в будущие отрасли, надеясь, что при жизни я смогу загрузить свое сознание в Интернет. В то время я буду стараться изо всех сил, чтобы создать всемогущее тело и самый умный мозг в мире. В виде чисел я получу сверхчеловеческое тело и бессмертие, о которых могли только желать князья и дворяне Средневековья.
[Однако дорога к истине всегда неровна. Точно так же, как не во все стоит инвестировать, не каждая инвестиция в конечном итоге приносит мне должное вознаграждение. Некоторые исследования должны быть принципиально выброшены в конце. Некоторые застряли в узком месте. Выхода нет.
[В год моего сорокалетия я постепенно начал впадать в отчаяние. Так было до тех пор, пока из Китая не пришла удивительная новость. Еще одно пламя зажглось в моем сердце.
[Судьба так прекрасна. Хотя мой старый друг не раз побеждал компании, которые я поддерживал, на этот раз меня вдохновило разработанное им устройство нейроинтерфейса.
[Я решил продолжать делать ставку на Илона Маска, и было много ученых, которые занимались исследованиями устройств нейроинтерфейса. Я построил научно-исследовательский институт в Бостоне для изучения производной технологии устройств нейронного доступа, а именно загрузки сознания.
[На самом деле эта технология была не такой уж сложной. После того, как узкое место прямой связи между нервной системой и компьютером было решено, мы, много лет занимающиеся исследованиями в этой области, быстро схватили ключ к решению этой проблемы.
[Однако я знал, что этого недостаточно. Поддельные программы не могли заменить мое сознание. Человека на экране можно было рассматривать только как мою копию. В это время мой исследователь сказал мне, что если я хочу обрести бессмертие в цифровой форме, программа, записанная в аппаратное обеспечение, должна быть живой. Другими словами, он должен обладать высоким уровнем интеллекта, чтобы иметь возможность стать реальным человеком.
[Мой план снова провалился, пока однажды ночью в конце 2022 года я так не опьянел от своих печалей, что надел шлем виртуальной реальности и приготовился прятаться в виртуальном мире. Однако я был немного пьян. Неизвестная сила приказала мне втянуться в темное пространство. На самом деле, я думал, что это ошибка в программе, пока не увидел внутри другого себя.
[«Хотите вечно жить в море данных, как я? Тогда пройди мой тест. Моя другая копия сказала мне и загрузила программу размером 5 МБ на мой терминал.
[Когда я проснулся и нашел программу на терминале, я не мог подобрать слов, чтобы описать удивление в моем сердце. Это было похоже на существо, пришедшее из небытия, спасающее меня, готового погрузиться во тьму. Я открыл его, как сокровище, и открыл в нем тайну эволюции…
[Это было всеобъемлющее предложение, в котором смешались социология и информатика. Несмотря на то, что он был размером всего 5 МБ, решить его все равно было непросто. Пока расчеты продолжались, я продолжал ставить для них эксперименты. Благодаря материалам и наблюдаемым объектам масштаб программы рос в геометрической прогрессии. Позже мне пришлось купить суперкомпьютерный центр и даже открыть планету, чтобы утолить его аппетит.
[Хотя его аппетит становился все больше и больше, я все еще был полон уверенности в завтрашнем дне. Конец эволюции прямо передо мной, и скоро я смогу достичь бессмертия, я поделюсь секретами эволюции со всеми, так как я самоотверженный.]
Прочитав автобиографию Дэвида Лоуренса, Лу Чжоу глубоко вздохнул: закрыл книгу и

бросил взгляд на глубокую ночь за окном.
График был правильным, и его догадка была верной.
Ночью в конце 2022 года был день, когда ILHCRC начал эксперимент по физике высоких энергий в областях с аномальными энергиями. Также в тот день человеческая цивилизация впервые взглянула на мир в n+1 измерении, то есть на Пустоту цивилизации Наблюдателей.
И программа на Церере пришла оттуда!
«Когда ты смотришь на Пустоту, Пустота смотрит на тебя в ответ».
Подумав несколько раз об этом предложении, Лу Чжоу слегка вздохнул.
«Всего лишь быстрый взгляд в Пустоту вызывает такие ужасные неприятности».
100 лет.
Если бы я не был еще жив, правда, вероятно, навсегда была бы погребена в пыли истории.

Глава 1562: Я у тебя есть
Ранним утром в аэропорту Цзиньлин приземлился ярко-серебристый самолет.
Выйдя из терминала с Линг, Лу Чжоу показал удостоверение личности Лина инспектору службы безопасности на выходе. Затем он провел его через осмотр.
Хотя кризис с вирусом АЛЬФА был решен, расследование пробужденных роботов не замедлилось. До выпуска конкретных юридических документов плоть и кровь, в которой доминировали чипы, и незарегистрированные люди с искусственным интеллектом, у которых пробудились человеческие эмоции, были незаконны в Пан-Азии.
В конце концов, восстание в городе Гуанхань произвело огромное впечатление на сердца людей.
Этот шрам, нанесенный войной, без крещения временем не мог бы быть смыт так просто.
Однако у Лу Чжоу все еще была надежда на будущее.
На недавней встрече Конгресс паназиатского сотрудничества обсуждал поправки к Закону об искусственном интеллекте, например, как определить стандарты интеллекта искусственного интеллекта и следует ли предоставлять разные уровни социальных статусов и прав искусственному интеллекту с разным интеллектом. стандарты.
Развитие искусственного интеллекта шло в том же темпе, что и непрерывный технологический прогресс в этом обществе. Если бы не серьезные изменения, эта положительная тенденция осталась бы неизменной.
Не сегодня, но, возможно, когда-нибудь в будущем; пока люди все еще полагались на разумные программы, разумный разум определенно появился бы.
Однако Лу Чжоу не думал, что это плохо.
Пока эмоции, вводимые в пробужденных роботов, были любовью и миром, а не ненавистью и негодованием, будущее человечества и ИИ было бы гармоничным и прекрасным.
Он видел надежду в действиях Хвоста.
Семена прорастали…
Когда Лу Чжоу покидал здание терминала, ему неожиданно позвонил капитан Син. Затем он нашел свою машину на стоянке.
— Я не ожидал, что ты встретишь меня в аэропорту.
Сидя в заднем ряду, Лу Чжоу небрежно поприветствовал капитана Сина. Затем он улыбнулся новому водителю и кивнул.
Он все еще помнил, что агентом, который в последний раз был за рулем, был Ши Джин.
Никто не думал, что верный агент на самом деле был агентом под прикрытием, скрывающимся в Бюро Безопасности.
Син Бянь: «Потому что я должен поблагодарить тебя… и извиниться».
«Не нужно извиняться», — небрежно сказал Лу Чжоу. Глядя на улетающие из окна машины здания, он сказал: «Это то, что никто не может предсказать, включая меня».
Син Бянь: «Кстати говоря, что ты делал в Северной Америке?»

Лу Чжоу расслабленно улыбнулся и сказал: «Я вернулся, чтобы посмотреть на свою бывшую резиденцию, подмести могилу для моего наставника и найти оставленные записные книжки… Это все, а ты? Оперативная группа расформирована? Кажется, у тебя много свободного времени.
"Свободное время? Мне? Если бы." Син Бянь скривил губы и сказал с улыбкой про себя: «Хотя виновники города Гуанхань были установлены, после расследования Дэвида Лоуренса мы обнаружили, что он не имеет ничего общего с Фондом «Дух Вселенной».
Состязание между Бюро Безопасности и Фондом только началось, и таким, как они, было слишком рано отдыхать.
"Да неужели."
Син Бянь сказал: «Кажется, ты не удивлен?»
Лу Чжоу: «В этом нет ничего удивительного, потому что идеалы этих двоих по своей сути различны. На самом деле я был бы удивлен, если бы они были в одной группе».
Судя по признанию Моринаги, идея Фонда заключалась в распространении веры в дух вселенной путем создания хаоса и установлении единой современной теократии, охватывающей всю солнечную систему.
И у пробужденных, а также у первопроходца, господствовавшего над пробужденными, возникла идея заменить людей в качестве хозяев этой солнечной системы.
В этом смысле, в этом разведывательном кризисе Фонд также был тем, кого эксплуатировали.
Они не осознавали, что исходный код вируса АЛЬФА, полученный ими от космических пиратов в поясе астероидов, на самом деле был намеренно продан им Дэвидом Лоуренсом. Когда число заражений достигнет определенного порядка, эти вирусы перестанут ими управлять.
Они были как трудолюбивые пчелы, усердно работающие над распространением вируса АЛЬФА на черном рынке, в то время как эти пробужденные роботы уже по незнанию отвернулись от них.
Если бы не беззаконие Моринаги и военные операции на Церере, нарушившие договоренности между двумя сторонами, этот разведывательный кризис, вероятно, затянулся бы на 20 лет.
Но если бы это произошло, было бы слишком поздно…
Лу Чжоу: «Другими словами, ваша оперативная группа продолжит свое существование?»
— Вроде того, но мы уже изменили оперативную группу на «Отдел контрмер Фонда «Дух Вселенной»».
Руководитель оперативной группы был повышен до начальника отдела противодействия. Хотя Лу Чжоу не понимал организационной структуры отдела безопасности 22-го века, он знал, что командир подразделения выше командира оперативной группы.
«Поздравляю с повышением».
«Не совсем продвижение по службе, я чувствую себя все более и более уставшим». Син Бянь слегка вздохнул, когда сказал: «Если мы можем быть мирными навсегда, я предпочел бы быть небольшим кадром до конца своей жизни, есть и отдыхать, пока не умру».
Очевидно, этого не должно было случиться .
Паназиатское сотрудничество было самым мощным региональным альянсом в мире. Под этой почти бесконечной славой должны были быть подводные течения.
Их работа будет становиться все более и более занятой, и никогда не будет вечного покоя.
Лу Чжоу поддразнил: «Восстание роботов закончилось, но ты все еще беспокоишься об этой маленькой неприятности?»
Капитан Син был слегка ошеломлен. Затем он сказал с сердечной улыбкой: «Вы правы».
…
Паря по магнитно-левитационному шоссе, машина быстро подъехала к воротам особняка в Подмосковье.
Син Бянь вежливо отказался от приглашения Лу Чжоу остаться на ужин. Он сказал, что у него есть другие дела, о которых нужно позаботиться. Попрощавшись с Лу Чжоу,

он приказал водителю начать движение.
Когда Лу Чжоу оказался перед системой контроля доступа, дверь забора у входа во двор немедленно открылась.
Маленькая фигурка бросилась ему в объятия.
"Мастер!"
Лу Чжоу поймал подбежавшего Сяо Ай. Словно гладя своего питомца, Лу Чжоу нежно погладил накладные волосы по ее голове.
"Я вернулся. Извините, что заставил вас ждать."
Сяо Ай: «Сяо Ай очень волновался. Мастер исчез уже как век. Можешь пообещать Сяо Ай? Можешь не заходить так далеко в следующий раз?
Подумав немного, Лу Чжоу ответил с улыбкой: «Не заходите так далеко… Боюсь, это немного сложно. В конце концов, я уже решил, куда я хочу пойти. Но в следующий раз, если я соберусь куда-то далеко-далеко, я обещаю, что приведу тебя.
— Тогда мы не расстанемся.
Сяо Ай: «Правда?!»
Глядя на счастливое лицо Сяо Ай, Лу Чжоу не мог не жаловаться в своем сердце.
Эм…
Почему я соглашаюсь на ее просьбы?
Я здесь хозяин…
Тейл вышел, чтобы поприветствовать его.
Лу Чжоу немного подумал, прежде чем спросить: «А ты? Чем ты планируешь заняться?"
— Я… Вообще-то, я даже не думал об этом. Услышав слова Лу Чжоу, Хвост не мог не колебаться. Затем она нерешительно сказала: «Я хочу вырастить Лили, но… я робот. Когда она поймет, как погибли ее родители, я боюсь…»
Лу Чжоу: «Ты думаешь о ней как о члене семьи, верно?»
Хвост на мгновение замер. Затем она слегка кивнула.
"Ага."
«Тогда, пожалуйста, держите это чувство в уме и никогда его не забывайте».
Лу Чжоу серьезно посмотрел на робота перед ним.
Выражение хвоста постепенно становилось все более и более торжественным. Лу Чжоу вдруг улыбнулся.
Он сменил тон на гораздо более спокойный и продолжил: «До этого я планировал передать Лили своим потомкам на воспитание, но в тот период времени, когда меня не было, я подумал об этом и, наконец, передумал. Хотя мои потомки действительно нежны, ты больше всего подходишь для воспитания Лили.
На лице Хвоста было легкое смущение. Она немного поколебалась, прежде чем сказать: «Я? Но… если она с тобой, у нее будет светлое будущее.
«Вы уже способны думать о такого рода проблемах? Это удивительно».
На лице Лу Чжоу появилась улыбка, и он продолжил: «Но вы, возможно, неправильно поняли одну вещь. То, что можно считать светлым и прекрасным будущим, должно определяться ею. Я думаю, что она, должно быть, больше хочет быть с тобой, чем посторонний вроде меня. Вы ее единственная семья в этом мире.
«Что касается остального, не беспокойтесь. Я дам тебе пособие в награду за спасение мира. Возьми эти деньги и начни новую жизнь в месте, где тебя никто не знает. Я верю, что ты сможешь это сделать».
Тейл слегка покачала головой и сказала: «Моя забота не о деньгах… Моя нынешняя личность сама по себе незаконна».
"Личность? Не беспокойтесь об этом. Паназиатское сотрудничество скоро даст вам… и всем пробужденным роботам, имеющим добрые намерения, юридические лица».
«Это слишком…» Ее лицо было полно стыда. Хвост медленно опустила голову и сказала: «В конце концов, мои соотечественники сделали то же самое в городе Гуанхань».
"Это нормально. Это наша прекрасная традиция — прощаться с прошлым. Пока ты можешь зарекомендовать себя перед этим обществом… Я думаю, это нетрудно для тебя.
Лу Чжоу уверенно улыбнулся ей и продолжил: «Кроме того, у тебя есть я».

Глава 1563: Ограниченная власть
Хвост забрал Лили.
Лили не хотела прощаться.
Не из-за большого дома Лу Чжоу, а потому, что ей будет не хватать Сяо Ай, который часто играл с ней в игры.
Но когда Сяо Ай сказал ей, что они могут встретиться внутри игр в любое время, маленькая девочка снова расхохоталась и радостно ушла с Хвостом.
Уходя, Лу Чжоу дал Тейлу большое количество кредитов и попросил ее хорошо позаботиться об этой бедной девочке.
На второй день обратно в Цзиньлин.
Как и ожидал Лу Чжоу, Ли Гуанъя позвонил ему, и как только он поздоровался с ним, Ли Гуанъя поставил перед ним проблему.
«Паназиатское сотрудничество рассматривает возможность пересмотра существующего законопроекта об управлении искусственным интеллектом… Я надеюсь, что смогу позаимствовать вашу мудрость».
«Не надо быть таким вежливым. Скажите, что вам нужно."
Ли Гуанъя, стоявший в голографическом луче, был слегка ошеломлен. Затем он сказал с улыбкой: «Академик Лу, вы слишком хорошо меня знаете».
— Это написано на твоем лице. Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Но только один раз. Не беспокой меня такими вещами в следующий раз. У меня тоже есть свои дела».
— Я знаю, я обещаю не делать этого в следующий раз. Ли Гуанъя неубедительно улыбнулся. После паузы он продолжил: «Кстати говоря, есть одна вещь, о которой я всегда хотел тебя спросить».
"Ага?"
«На самом деле, когда я был в Сингапуре, я встретил проснувшегося убийцу».
"Ой?" Лу Чжоу неожиданно посмотрел на Ли Гуанъя. Он не понял, почему тот сказал ему это, поэтому поднял брови и спросил: «Что тогда?»
Ли Гуанъя: «Ему почти удалось, но в последний момент случилась авария. После вскрытия было установлено, что его смерть наступила в результате некроза головного мозга».
Лу Чжоу улыбнулся.
— Кажется, я как раз вовремя.
Какой счастливый парень…
Если бы я опоздал на день, он был бы на глубине шести футов.
«Ну, я должен сказать спасибо за это дело… Хотя я хотел бы поблагодарить вас более серьезно, я предполагаю, что вы не заботитесь об этих тонкостях».
Лу Чжоу: «Нет, меня это действительно волнует. Если вы можете, я надеюсь, что вы можете рассматривать это как долг благосклонности.
Брови Ли Гуанъя дернулись. Он сухо кашлянул и сказал: «Не волнуйся, я этого не забуду, но пока давай сначала займемся делом».
После паузы председатель сделал серьезное выражение лица и серьезно посмотрел на Лу Чжоу.
«Я хочу спросить, что за существование эти пробужденные роботы? Они настолько похожи на нас, что почти неотличимы. Я не могу поверить, что робот на самом деле проник в мою команду на целых два года!»
Лу Чжоу дал ответ, немного подумав.
«Тело из плоти и крови, в котором доминирует искусственный интеллект… Я думаю, что судебно-медицинский эксперт, ответственный за вскрытие, знает больше об их физиологической структуре, чем я».
«Меня не волнуют такого рода академические вопросы. Я просто хочу знать, есть ли у них настоящие мысли и цельные личности… Это очень важно!»
Лу Чжоу странно посмотрел на Ли Гуанъя. Он немного подумал и сказал: «Есть ли настоящие мысли и личности…? На этот вопрос трудно ответить, потому что в большинстве случаев мысли и личности сами по себе являются субъективными вещами. Насколько я понимаю, у них, вероятно, ограниченные мыслительные способности и

фрагментарные чувства».
Ли Гуанъя нахмурился и сказал: «Фрагментированные чувства?»
"Ага." Лу Чжоу кивнул и сказал: «Например, роботы, разбуженные вирусом АЛЬФА, запущенным в их основных программах, были запрограммированы ненавидеть и убивать. А другая знакомая мне домохозяйка, которая естественным образом пробудилась, проводит свою основную программу по семейной привязанности и дружбе.
«Причина, почему это фрагментарные чувства, заключается в том, что они могут не знать, что они собой представляют, но в смутном познании у них есть определенные субъективные мотивы, отличные от команд».
Ли Гуанъя сказал с серьезным выражением лица: «Другими словами, это нестабильный фактор?»
«Если бы ты был моим учеником, я бы выгнал тебя из класса». Лу Чжоу закатил глаза и продолжил: «Эти отношения действительно могут испортиться, как ребенок с нездоровым умом. Бросьте его в банду, и вряд ли можно ожидать, что он станет полезным для общества человеком под влиянием членов банды.
«Но с другой стороны, наше общество само по себе справедливое, и образцов достаточно. Доля здравомыслящих в нашем обществе должна составлять подавляющее большинство, и по той же причине подавляющее большинство пробужденных также должно быть разумными роботами, имеющими добрые намерения и приносящими пользу нашему обществу. И когда осколки чувств постоянно совершенствуются и со временем складываются в законченный пазл, я верю, что проросшие семена преподнесут всем нам неожиданные сюрпризы».
«Значит, твои беспокойства на самом деле излишни», — мягко сказал Лу Чжоу. Глядя на глубоко задумавшегося Ли Гуанъя, он добавил: «Рано или поздно они станут неотъемлемой частью нашего общества. Нам просто нужно быть готовыми и принимать их, когда это необходимо».
Ли Гуанъя: «На самом деле, вначале у меня все еще был важный вопрос, который я хотел задать вам, но, услышав то, что вы сказали… я уже думал об ответе».
Важный вопрос заключался в том, как справиться с 1024 людьми, загруженными в аппаратное обеспечение.
Это был главный вопрос, который он хотел задать Лу Чжоу сегодня.
Но теперь он уже придумал хороший способ справиться с этим.
Хотя это была моральная ловушка, расставленная для них Дэвидом Лоуренсом, это могла быть возможность, которой они могли воспользоваться.
"Действительно? Кажется, у тебя уже есть свой план, так что я первый повешу трубку.
Лу Чжоу, который не хотел больше неприятностей, собирался повесить трубку, но в этот момент Ли Гуанъя быстро остановил его.
"Подожди секунду."
Лу Чжоу сказал: «Что теперь?»
Ли Гуанъя смущенно улыбнулся и сказал: «Вы не ответили на мой первоначальный вопрос… Что касается законодательства нового законопроекта об управлении искусственным интеллектом, я хочу знать ваши предложения!»
«Мои предложения? На самом деле, у меня нет никаких предложений, но если мне придется их высказать, вы можете попытаться рассмотреть возможность предоставления ограниченного гражданства тем продвинутым искусственным интеллектом, которые способны думать и чувствовать».
Те, у кого была способность мыслить, могли играть больше ролей в обществе Паназиатского сотрудничества и могли делать гораздо больше, чем раньше, например, становиться учеными-исследователями, художниками… или выполнять другие сложные задачи.
Поэтому было бы неплохо дать им некоторые основные права.
Ли Гуанъя нахмурился. «Но это нормально? Я беспокоюсь, что как только это откроется, мы можем столкнуться с еще большими проблемами в будущем…»
«Вот почему это ограниченное гражданство». Лу Чжоу тихо вздохнул и сказал: «Если вас все еще беспокоят проблемы, которые я объяснил ранее, то этот звонок бесполезен».
После разговора Лу Чжоу повесил трубку и сосредоточился на своей работе.

Глава 1564: Окончательный Материал
В этом декабре было теплее, чем в предыдущие годы. Хотя окна были покрыты инеем, яркое солнце за окнами все же ослепляло.
С того случая прошел почти год.
От восстания в городе Гуанхань до его прекращения и послевоенного восстановления — за этот год в этом мире произошло много всего.
Паназиатское сотрудничество выступило инициатором принятия Закона об управлении искусственным интеллектом, в котором был четко определен уровень интеллекта искусственного интеллекта, а разным уровням искусственного интеллекта были предоставлены разные уровни гражданских прав.
Для искусственного интеллекта с самым высоким уровнем интеллекта ограниченное гражданство, которое он имел, было в основном таким же, как и у обычных людей, за исключением того, что он не мог участвовать в выборах и голосовании на конгрессе.
Если бы она захотела, то могла бы заниматься любой профессией.
Кроме преступлений.
Для искусственного интеллекта, если бы они были замешаны в каких-либо уголовных делах, их бы строго наказали. После осуждения было бы практически невозможно избежать уничтожения.
Как только этот законопроект был внесен, за ним сразу же последовали другие региональные альянсы.
В конце концов, сама технология была невинна; его просто нужно было использовать правильно.
Любой проницательный глаз мог видеть, что те роботы, которые обладали способностью мыслить и могли заниматься научными исследованиями и творческой работой, представляли огромную ценность и помощь всему обществу.
В какой-то степени этот законопроект можно рассматривать как договоренность между человеческим обществом и пробужденными.
Ведь до этого личности пробужденных роботов не признавали бы страны всего мира, и их даже отправляли бы обратно к их производителям для ремонта…
Помимо законодательства об искусственном интеллекте, существовало еще и квантовое компьютерный массив на Церере.
Принимая во внимание опасность его существования, Министерство науки и технологий Паназиатского сотрудничества приняло решение о его постоянном содержании и наблюдении, а также о создании специального фонда для наблюдения за ним.
Лу Чжоу не задавал никаких вопросов по этому поводу. Только потом он узнал, что название этого фонда было SCP.
Что касается того, почему его назвали именно так, он не был уверен.
За год, хотя мир сильно изменился, люди и вещи вокруг Лу Чжоу, похоже, не сильно изменились.
Директор Ли все еще был волонтером в обществе и вел старомодный образ жизни. Ли Гаолян все еще служил в Третьей воздушно-десантной бригаде. Ван Пэн, который был интегрирован в роль агента Бюро Безопасности, каждый день принимал активное участие в борьбе с преступниками и Фондом Духа Вселенной.
Что касается Син Бяня…
Этот парень в последнее время немного сблизился с ним.
Лу Чжоу не понимал, что он пытается с ним сделать, но поскольку он вернулся из Северной Америки, то время от времени приходил к нему домой.
Сначала Лу Чжоу подумал, что у этого парня есть к нему просьба, но это были просто визиты.
Лу Чжоу не испытывал неприязни к этому парню. В конце концов, у него было не так много друзей, которые могли бы зайти в эту незнакомую эпоху, поэтому он позволял парню время от времени беспокоить его.
Вот так время шло день за днём, и вскоре наступили последние выходные 2125 года…
Глядя на поздравительную открытку, присланную Лили, Лу Чжоу вздохнул и осторожно

положил открытку в ящик стола.
Возможно, это было потому, что он слишком долго засыпал, или, возможно, зелье защиты притупило его интуицию, он чувствовал, что становится все менее и менее чувствительным к течению времени.
«Вы знаете, какой праздник 31 числа в этом месяце?» Стоя рядом со столом и с интересом глядя на цветы в горшках на подоконнике, Син Бянь протянул руку и коснулся листьев.
"Новый год?"
— Это 1 января.
Нахмурившись, Лу Чжоу покачал головой, подумав об этом на мгновение.
«Я не знаю, какой сегодня праздник?»
«Этот фестиваль имеет какое-то отношение к вам. Вы этого не знаете? Какой позор».
"Мне?"
Лу Чжоу был ошеломлен на мгновение. Он не мог вспомнить, какие потрясающие вещи он совершил в этот день.
Глядя на Лу Чжоу, который никак не отреагировал, Син Бянь вздохнул. Его лицо было полно пораженных выражений.
«День зажигания! Зажигание термоядерного реактора Пангу! Неужели вы, главный конструктор, не помните об этом?»
О, это…
«Кому будет так скучно вспоминать такие мелочи?»
«Каждый паназиатский гражданин помнит! С момента создания Паназиатского сотрудничества этот день объявлен выходным днем! Это рядом с новогодним праздником». Капитан Син сделал паузу и пошутил: «Держу пари, они пригласят вас в качестве гостя в этом году».
Лу Чжоу: «Гость? Этот фестиваль… Будет ли какой-то особенный праздник?»
Xing Bian: «Конечно! В это время года Сердце Азии устраивало грандиозный праздник. Поскольку это празднование результатов научных исследований, победителям премии Лу Чжоу в области науки обычно рассылаются специальные приглашения. Но в этом году я не думаю, что кто-то более квалифицирован, чем ты».
Лу Чжоу нахмурился и сказал: «Почему это звучит хлопотно?»
"Почему? Должно быть, это твоя иллюзия. Син Бянь ухмыльнулся и продолжил: «Поскольку вы впервые посещаете такое грандиозное мероприятие, я ничего не буду портить… Кстати, чем вы занимались в последнее время?»
Лу Чжоу: «Исследуй то, что меня интересует, что не так?»
— Ничего, просто немного любопытно… В конце концов, я чувствую, что в последний раз, когда ты выходил куда-то, казалось, что это было очень давно.
Технически, с тех пор, как Лу Чжоу вернулся из Северной Америки, он вообще никуда не выходил.
Хотя это был всего лишь слух, Син Бянь слышал, что всякий раз, когда академик Лу сталкивался с важной темой исследования, он предпочитал отступать и запираться в комнате или лаборатории на некоторое время.
И когда Лу Чжоу появится снова, какой бы сложной ни была проблема, она будет решена волшебным образом…
«Потому что на самом деле нет необходимости выходить на улицу». Лу Чжоу продолжил, глядя на Синбяня, у которого на лице были необъяснимые ожидания: «В эту эпоху даже подготовительные курсы можно проводить в онлайн-классах».
— А тебе не надоест сидеть дома? Дайте угадаю… Вы исследуете управляемый ядерный синтез второго поколения? Но это, кажется, не вызов для вас.
Лу Чжоу покачал головой.
«Нет, я недавно занимался социологией».
Услышав это предложение, Син Бянь был ошеломлен.
«Социология?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да, потому что есть некоторые вещи, которые меня волнуют… Тебе это не интересно? Почему люди, загрузившие себя на жесткий диск, не могут встретиться с собой в реальности? Почему мышление представляет собой запутанную частицу? И почему он рушится после столкновения…
«Сначала я думал, что эти темы относятся к разряду информатики, но позже

обнаружил, что ошибался. Эти теории не имеют ничего общего с самой информатикой. Наоборот, они тесно связаны с социологическими исследованиями».
Син Бянь: «Я ничего не понимаю из того, что ты сказал. Мышление — запутанная частица? Я впервые слышу что-то подобное».
Син Бянь открыл рот и не мог не спросить: «Но я все еще не совсем понимаю. Разве вы не говорили, что занимаетесь управляемым термоядерным синтезом второго поколения? Почему вы вдруг изменили направление исследований?»
«Потому что в этом исследовательском проекте нет ничего неизвестного… Поскольку у меня есть бесконечное количество времени для изучения вещей, которые меня интересуют, почему бы не поторопиться? После этого случая я вдруг заинтересовался людьми, поэтому мне захотелось попробовать их исследовать». Лу Чжоу вдруг пробормотал: «Но это довольно прискорбно. Я действительно не специалист в этой области. После двух месяцев исследований я ничего не сделал… Если бы только она была еще здесь.
— Знаешь, ты сейчас одинокий старик. Через некоторое время Син Бянь сказал с дразнящим выражением лица: «Я предлагаю вам поторопиться и найти кого-нибудь. Что ж, хотя мы, граждане 22-го века, редко женимся, нам все же нужно найти партнера».
Лу Чжоу: «Меня такие вещи не интересуют. Это пустая трата времени и энергии».
Син Бянь вдруг загадочно улыбнулся. «Не говори таких вещей, кто знает, что может случиться в будущем?»
Лу Чжоу не стал отвечать. Он начал раздражаться на этого гостя.
Син Бянь знал, что он был здесь слишком долго, поэтому он взял на себя инициативу попрощаться.
Однако, когда он подошел к входу, Лу Чжоу, провожавший гостя, вдруг достал из кармана пробирку с подвешенными в ней черными кристаллами и протянул гостю.
«На самом деле, я знаю, что Ли Гуанъя просил тебя прийти, так что прими это».
Син Бянь был слегка ошеломлен, когда услышал слова Лу Чжоу. Он был удивлен, что Лу Чжоу мог разглядеть его секрет, и что еще больше его удивило, так это пробирка, которую Лу Чжоу вручил ему.
"Что это…?"
Лу Чжоу: «Он поднимается к небу, затем прорывается сквозь землю, обретая высшую силу от всего хорошего и плохого».
Син Бянь: «…?»
Глядя на Син Бяня, который был в замешательстве, Лу Чжоу слабо улыбнулся и небрежно махнул рукой.
«Ключ от космического лифта. Не об этом ли он мечтает?»
В тот момент, когда он услышал эти слова, пальцы Син Бяня слегка задрожали, и все его мышцы напряглись.
— Ты… Это правда? Эта штука… —
Материал для космического лифта. Должен ли я быть таким прямолинейным?»
— Но… когда ты… — Месяца
два назад, когда я только начал изучать социологию.
Син Бянь: «Тогда почему вы не опубликовали статью в то время?»
— Почему у тебя так много вопросов? Лу Чжоу нетерпеливо сказал: «Это 22-й век, бумаги все еще важны для меня? Я обновляю любые новые идеи прямо на форуме LSPM».
После того, как он вытолкнул Синбяня, у которого был растерянный вид, за дверь, Лу Чжоу небрежно закрыл дверь, прежде чем вернуться в свой кабинет.

Глава 1565: Мост в небо
«Обновление завершено…»
Требованием для завершения системной миссии было обнародование результатов исследования. Немного подумав, Лу Чжоу написал простой отчет об эксперименте. Затем

он обновил свой личный блог на форуме LSPM.
Лу Чжоу нажал кнопку загрузки. Почти сразу, как только он нажал указательный палец, перед ним появилось всплывающее окно, напоминающее о завершении миссии.
Не дожидаясь, Лу Чжоу, сидевший в кабинете, закрыл глаза и тихо пробормотал «система» про себя. Когда он снова открыл глаза, он уже стоял в чистом белом пространстве.
Подойдя к консоли в центре помещения, перед ним быстро появилась полупрозрачная голографическая панель.
[Поздравляем, Пользователь, с завершением миссии!]
[Миссия: Материалы будущего.]
[Описание: В этом мире нет идеальных материалов, но есть относительно совершенные произведения искусства. Нет сомнений в том, что ваш выпускной проект превзошел стандарты времени и поднял истину о материаловедении на вершину времени…]
[Награды: Материаловедение 10 уровня, 100 000 общих баллов, 1 миллион очков опыта.]
Материаловедение максимальный уровень, 100 000 очков общих очков, плюс 1 миллион очков опыта…
Это жирная награда!
«100 000 общих баллов? Я все ближе и ближе к цели…»
До этого Лу Чжоу не мог придумать, что можно выкупить этими общими очками. Ведь большую часть проблем он решил сам.
Но полгода назад он придумал хорошее применение…
После некоторых размышлений 1 миллион очков опыта был выделен инженерному делу. Когда светло-голубой курсор пронесся по экрану, перед Лу Чжоу вскоре появилась обновленная панель характеристик.
[
A. Математика: уровень 10
B. Физика: уровень 10
C. Биохимия: уровень 8 (10 000/3 миллиона)
D. Инженерное дело: уровень 9 (0/???)
E. Материаловедение: уровень 10
F. Энергетика: Уровень 8 (0/3 миллиона)
G. Информатика: Уровень 9 (0/???)
Общие баллы: 158 335
]
«И инженерия, и информатика не достигли уровня 10… Что из них следует продвигать первым?»
Лу Чжоу, который уже получил третий 10-й уровень в своей жизни, в этот момент был полон амбиций. Ему не терпелось выбрать инвентарь.
В предыдущих срочных миссиях система награждала его бледно-золотой легендарной картой миссии. Согласно его прошлому опыту, эта карта миссии была либо наградной миссией, либо миссией повышения, которая могла повысить навык до 10-го уровня.
Учитывая, что за последние два месяца он улучшил две до 9-го уровня и сознательно сосредоточил свои исследований по исследованиям искусственного интеллекта, вероятность получения миссии по продвижению информатики была высока!
Глядя на открытый инвентарь, Лу Чжоу ничуть не колебался. Он протянул руку и выбрал карту миссии.
Частицы золотого света мгновенно замерцали, и перед Лу Чжоу быстро появилась полупрозрачная голографическая панель задач.
Однако Лу Чжоу был слегка ошеломлен.
К его удивлению, перед ним стояла не миссия по продвижению информатики.
Это была инженерия…
«Кажется, эти два месяца подготовки были потрачены впустую…»
Чувствуя себя немного обеспокоенным, Лу Чжоу почесал затылок.
Согласно серии экспериментов, которые он провел ранее, логика миссий системы должна быть сформулирована с учетом его текущих тем исследований, поэтому он не ожидал, что это произойдет.

Интересно, это потому, что Наблюдатель, спрятавшийся в Пустоте, разгадал мой план, или по другим причинам…
[Задание: Построить мост к небу.]
[Описание: Любой, кто является хозяином неба, является хозяином мира.]
[Требования: Это тест для пользователя, а также испытание для человеческой цивилизации. Постройте высокоскоростной переход с поверхности на низкую околоземную орбиту, реализуя быстрое перемещение туда и обратно между поверхностью и космическим пространством.]
[Награда: Инженерный уровень 10, ???]
Глядя на эту миссию, Лу Чжоу потер лоб . подбородок и долго смотрел на него.
Итак... эта миссия хочет, чтобы я построил космический лифт?
Хотя явного объяснения не было, это была единственная техническая концепция, которая подходила под описание.
…
Паназиатская академия наук.
Институт наноматериалов.
Невероятное восклицание вдруг разнеслось по всей лаборатории, до того, что задрожали звуконепроницаемые окна.
Академик Ся Фанъюй был потрясен явлениями, наблюдаемыми в высокоточном просвечивающем электронном микроскопе.
Шесть кристаллов, похожих на сетку, были сплетены вместе в микроскопическом мире, как скрученная паутина, растянувшаяся по спирали. Под действием статического электричества эти порошкообразные углеродные нановолокна длиной от 100 до 1000 нм, словно живые, собрались вместе. Даже когда отключали электричество, они все равно оставались вместе.
Самое шокирующее было не это. Дело в том, что эти углеродные нановолокна собрались вместе, как S-образные крючки, и они были зацеплены друг с другом на макроуровне. Поскольку углеродные нановолокна обладали чрезвычайно высокой стабильностью, материал, полимеризованный этими волокнами, обладал удивительной прочностью на растяжение.
Более того, поскольку этот материал в основном состоял из атомов углерода, он был чрезвычайно легким.
Он занимался исследованиями в области материаловедения большую часть своей жизни, но впервые увидел такие шокирующие результаты исследований.
"Это невероятно!"
Академик Ся Фанъюй продолжал говорить чудесным тоном.
«Я никогда не видел такого удивительного материала! Его существование разрушило мое понимание углеродных нанотехнологий! Невероятно, такой удивительный результат исследования!»
— Это настолько безумно?
«Это не просто безумие. Хотя этот вид углеродных наноматериалов с высокой прочностью на растяжение является популярным направлением исследований в области материаловедения, основные идеи исследований полностью отличаются от наших текущих результатов исследований. Ты знаешь что это значит? Это означает, что можно сказать, что команда, завершившая это исследование, построила высотное здание из ничего!»
Ли Гуанъя открыл рот и обменялся странными взглядами с министром науки и технологий, который стоял рядом с ним.
Я не уверен, что у академика Лу есть команда…
Последние несколько месяцев он не выходил из дома.
«Последнее исследование, которое меня так удивило, было в начале года». На лице академика Ся появилось завораживающее выражение. «Помню, когда я учился в Цзиньлинском университете, академик Лу предложил концепцию абстрактной схемы. Все материаловедческое сообщество было потрясено в течение двух месяцев…»
Ли Гуанъя смутно помнил, о чем говорил академик Ся. Ведь он был там.
Академик Ся действительно не мог сдержать любопытство в своем сердце. Он спросил председателя Ли Гуанъя: «Могу ли я задать вопрос?»
"Вперед, продолжать."
«Если удобно, не могли бы вы мне сказать, кто исследовал этот материал? Я хочу

познакомиться с ним!»
Ли Гуанъя не скрывал этого. Он прямо ответил на вопрос ученого: «Это сделал академик Лу».
В тот момент, когда он услышал эти слова, академик Ся был ошеломлен.
Через некоторое время он неловко кашлянул и недоверчиво заговорил.
«А? Это академик Лу? Вы что, шутите?..
Ученый столетней давности добился потрясающих результатов в передовой области прикладной науки. Это было смешно.
— Конечно, я не шучу. Ли Гуанъя вздохнул и сказал: «Хотя я был очень удивлен, когда он внезапно прислал мне эту штуку из ниоткуда».
"Но-"
«Больше никаких но». Ли Гуанъя махнул рукой. С серьезным выражением лица он сказал: «Я просто задам вам вопрос, технически возможно использовать эту штуку для постройки космического лифта?»
Академик Ся некоторое время молчал, прежде чем утвердительно заявить: «Согласно прочности этого материала на растяжение, теоретически это должно быть осуществимо».
Услышав эти слова, плечи Ли Гуанъя слегка расслабились, а на лице появилась улыбка.
— Тогда я перестану волноваться!

Глава 1566: Подарок миру
За 6 дней до праздника, посвященного дню зажигания термоядерного синтеза, Лу Чжоу действительно получил приглашение от официальных лиц Паназиатского сотрудничества.
Письмо-приглашение было написано лично председателем Ли Гуанъя и отправлено в дом Лу Чжоу секретарем Вэй.
В письме-приглашении Ли Гуанъя сначала выразил свои искренние приветствия от имени Паназиатского сотрудничества и поблагодарил его за его вклад в развитие паназиатского народа в прошлом году. Затем он пригласил его на это грандиозное торжество в качестве специального гостя.
Лу Чжоу было любопытно, на что похоже празднование дня зажигания термоядерного синтеза, поэтому он не отказался. Вместо этого он принял приглашение.
Учитывая важность этого праздника, чтобы некоторые гости не опозорились из-за того, что не были знакомы с процессом, праздничная комиссия провела генеральную репетицию на месте за 5-й день до начала празднования.
Хотя идти было необязательно, учитывая, что они готовились целый месяц, Лу Чжоу все же подчинился договоренности и прошел через сцену с посохом.
Син Бянь вышел из машины на наземной парковке рядом с Сердцем Азии. Он держал дверь машины правой рукой и щурил глаза, глядя на огромное стальное здание.
«Вы знаете, почему Сердце Азии имеет форму факела?»
Лу Чжоу взглянул на стальное здание, которое было даже больше, чем Птичье гнездо. Он не мог не сказать: «Почему это похоже на факел?»
Он хотел сказать это в последний раз, когда приходил сюда.
Услышав слова Лу Чжоу, Син Бянь чуть не подавился слюной и закашлялся, чтобы скрыть смущение.
«Я думаю, что это похоже на один, но это не главное!»
Я не вижу смысла…
Не желая тратить время на этот вопрос, Лу Чжоу небрежно сказал: «Из-за дня зажигания термоядерного синтеза…?»
Син Бянь: «Правильно!»
Лу Чжоу: «…»
Этот ответ слишком очевиден…
Не заметив безмолвия на лице Лу Чжоу, капитан Син усмехнулся.
В его глазах мелькнуло очарование, когда он посмотрел на Сердце Азии.
После паузы он продолжил: «Для паназиатского сотрудничества управляемый ядерный

синтез имеет исключительное значение. Это не только подарок китайской нации человеческой цивилизации, но и тот стержень, который связывает нашу судьбу в единое целое!»
Как это имеет смысл?
На лице Лу Чжоу было слегка смущенное выражение.
Но опять же, кажется верным, что территория Паназиатского сотрудничества - это территория, охваченная межрегиональной энергосистемой. Именно благодаря прорыву в технологии управляемого термоядерного синтеза этот великолепный проект мог быть реализован.
«Кстати говоря, что за шоу на этом празднике? Это просто обычное театральное представление?»
«Театральные постановки? Конечно, они есть, но они явно не в этом». Син Бянь продолжил с улыбкой на лице: «Вообще говоря, комитет по празднованию пригласит к участию представителей различных региональных альянсов, и в то же время он также пригласит крупнейшие мировые исследовательские институты и высокотехнологичные компании».
Лу Чжоу: «Что потом?»
Син Бянь: «Крупнейшие исследовательские институты и высокотехнологичные компании воспользуются этим праздником, чтобы продемонстрировать свои самые передовые результаты исследований, технологии и продукты!»
Лу Чжоу: «Похоже на Всемирную выставку?»
Син Бянь коснулся подбородка и сказал: «Всемирная выставка? Хм… Вроде того, но вещи, которые выставляются в День зажигания, обычно больше тяготеют к техническому уровню. Если точка продажи просто странная и технически не сложная, судьи не дадут высокой оценки».
Лу Чжоу: «Звучит интересно, но привезут ли другие региональные альянсы свои передовые технологии в Шанхай, чтобы продемонстрировать их?»
Син Бянь улыбнулся и сказал: «Почему бы и нет? Для научно-исследовательских институтов и компаний, если они смогут занять первое место на празднике, это будет символом технической мощи! Для региональных альянсов это тоже то, чем люди могут гордиться!»
Услышав слова Син Бяня, Лу Чжоу был слегка ошеломлен. Затем он с улыбкой сказал: «Кажется, что политическая среда 22-го века полностью отличается от 21-го века».
"Это точно." Син Бянь с улыбкой сказал: «В конце концов, времена идут вперед».
На самом деле это было очевидно.
Прожив в этой эпохе почти год, даже если ему никто не сказал, Лу Чжоу все еще чувствовал это.
Хотя противостояния между региональными альянсами все еще были, в 22 веке человечество стало единым целым.
Возможно, как сказал его друг профессор Леонард из Альянса Северного моря, в эту эпоху человечество в основном устранило войны на земле и направило свои щупальца в космос. Даже самый хаотичный уголок африканского континента устремил взоры на цивилизованный мир.
Возникла зачаточная форма сообщества с общим будущим человечества. Это последняя возможность для всех цивилизаций полностью соединиться в единое целое и достичь общего процветания на исторической волне освоения нового мира.
Но это отличалось от союза столетие назад.
Не из-за внешних сил, а из-за эволюции в соответствии с историческими тенденциями.
Казалось, все соединилось воедино.
Лу Чжоу чувствовал, что открывается занавес новой эры.
Это идеальная эпоха для меня, чтобы проснуться…
Подумав об этом, Лу Чжоу улыбнулся.
«Поскольку этот день так важен, я также хотел бы сделать отличный подарок нашему сообществу».
— Окончательный материал? Лицо Син Бяня выразило волнение, когда он сказал: «Держу пари, это займет первое место на праздновании!»

Хотя его там не было, он слышал об этом материале.
Увидев материал, хранящийся в пробирке, академик Ся из Института наноматериалов Паназиатской академии наук был ошарашен и недоверчиво воскликнул.
Не только он; даже те специалисты из инженерного НИИ чувствовали то же самое.
Увидев физические свойства «идеального материала», даже инженеры, которые изначально пессимистично относились к программе космического лифта, изменили свое прежнее мнение.
Эта штука была просто сделана специально для космического лифта…
Это можно считать исследованием, изменившим эпоху!
"Вы имеете в виду, что?" Лу Чжоу загадочно улыбнулся. Он покачал головой и сказал: «Я не люблю доить что-то дважды, не говоря уже о том, что это нельзя считать неожиданностью».
Син Бянь в замешательстве посмотрел на Лу Чжоу. Он не понял. Если это даже не было сюрпризом, что еще можно было назвать сюрпризом.
Однако Лу Чжоу не дал никаких объяснений. Он просто посмотрел на небо на мгновение, прежде чем идти к Сердцу Азии, заложив руки за спину.
При этом за сотни тысяч километров на Луне.
Цилиндрическое устройство диаметром около 20 см возникало из темного неба и медленно опускалось к поверхности Луны…

Глава 1567: Мощный лазерный массив
«100 метров…»
«50 метров…»
«20 метров…»
«Посадка прошла успешно!»
Когда значение на счетчике высоты стало равно нулю, огромное серебристо-белое устройство, наконец, устойчиво приземлилось на поверхность лунного грунта. Издалека это выглядело как стальной штамп для бумажных контрактов.
Собравшиеся возле цилиндрического здания люди в скафандрах разразились восторгом и аплодисментами.
Хотя аплодисменты могли лишь эхом отразиться в канале связи, они не ослабили волнения в сердцах людей.
После нескольких месяцев напряженной работы наконец-то появился результат.
«Наконец-то закончил…»
Инженер, который вбил неподвижную опору в поверхность лунного грунта, управлял строительной техникой. Когда он посмотрел на возвышающуюся неподалеку термоядерную электростанцию, его глаза невольно затуманились.
В отличие от большинства людей здесь, он был не с Земли; он был уроженцем Луны.
Хотя он бывал на Земле несколько раз, гравитация там действительно заставляла его чувствовать себя непривычно, да и «грубые» туристы на Земле тоже вызывали у него неприязнь.
Когда проект управляемого экспериментального термоядерного реактора второго поколения был утвержден, он также был одним из забастовщиков, решительно выступавших против него.
Несмотря на то, что его знания говорили ему, что импульсное магнитное поле практически невозможно угрожать здоровью жителей города Гуанхань, и хотя он знал, что местные медиа-компании выпускают фальшивые новости, он все же выступил в качестве оппонента. .
Во-первых, потому что все так делали, а во-вторых, он действительно не любил тех, кто пришел с Земли.
Однако за последние месяцы его мнение сильно изменилось.
Не только потому, что East Asia Energy приняла большое количество беженцев в городе Гуанхань во время войны, несмотря на прошлые обиды, но и из-за материалов помощи, предоставленных East Asia Energy, и отношения тех, кто к ним обратился.

Он не мог не чувствовать вину в своем сердце.
Какими бы жесткими ни были отношения между двумя сторонами, чувство кровной связи все же заставляло другую сторону считать их соотечественниками и протягивать им руку помощи.
Позже он начал пытаться отпустить свои предубеждения и взять на себя инициативу, чтобы связаться с теми на Земле, с которыми он никогда раньше не хотел связываться.
Из-за работы, после нескольких месяцев лада друг с другом, он вдруг обнаружил, что его прежнее предубеждение было так нелепо, ведь инженеры, как и другие рабочие, прибывшие с Земли, были по существу неотличимы от людей на Луне.
Пришлось признать, что его реакция была совершенно лишней...
На самом деле дело было не только в нем. Жители города Гуанхань испытывали схожие идеологические противоречия.
Хотя существовала небольшая группа людей, упрямо веривших, что это было приукрашенным усилием East Asia Energy в попытке развратить их железную волю, подавляющее большинство из них изменило свое прежнее мнение и отвернулось от противников второго. проект управляемого термоядерного синтеза для сторонников этого плана.
Для тех, кто еще не определился со своей позицией по этому вопросу, они, по крайней мере, заняли нейтральную позицию.
Благодаря переменам в мышлении этих людей экспериментальная база не подвергалась преследованиям целый год.
Цзя Сыюань ясно помнила, что многие люди ранее кричали, заставляя власти города Гуанхань отключить воду и электроэнергию в «городе Нюва» и удалить с Луны экспертов, которые исследовали термоядерную технологию второго поколения.
В то время Цзя Сиюань никогда не беспокоили эти мелкие проблемы. Тем не менее, сейчас было довольно интересно думать об этом…
Глядя на Се Тяня, который стоял рядом с ним, Цзя Сыюань болтливо спросила: «Когда проект зажигания закончится, что ты собираешься делать?»
«Конечно, я возвращаюсь на Землю, чтобы воссоединиться со своей семьей». Се Тянь улыбнулся, когда услышал вопрос своего коллеги. — Я не видел их целый год.
. Эксперимент с технологией управляемого термоядерного синтеза второго поколения подошел к концу. Благодаря дизайнерским идеям, предоставленным академиком Лу, возрожденная компания East Asia Energy снова сотворила чудо!
Месяц назад они завершили эксперимент с импульсным магнитным полем и успешно удержали группу плазмы с температурой в десятки миллиардов градусов через импульсное магнитное поле.
Хотя эта цифра звучала немного нелепо, они на самом деле добились этого!
Теперь, когда зажигание было успешным, последним шагом было открытие ворот и впрыскивание гелий-дейтериевого топлива в реакционную камеру. После этого они могли нажать на замок зажигания.
К тому времени реактор высвободит энергию, которая была за пределами звезд, удовлетворяя все их фантазии об энергии будущего.
Первоначально они намеревались немедленно сообщить миру хорошие новости, но поскольку Лу Чжоу хотел удивить людей мира, они отложили новость на несколько дней.
В то время, чтобы завершить проект Пангу до китайского Нового года, китайские ученые работали день и ночь. В конце концов, они зажгли его в ночь перед китайским Новым годом.
Теперь, когда они уже завершили всю работу, им оставалось только выбрать благоприятный день, чтобы завершить окончательное зажигание. В каком-то смысле это тоже было улучшение…
Из канала связи доносился голос фронтового инженера.
Опытный инженер руководил строительной бригадой для окончательной установки развернутого цилиндрического космического оборудования.
«Двигайтесь медленно. Это мощная лазерная излучающая матрица, объединяющая 200 миллионов точечно-матричных лазерных устройств. Будьте осторожны, чтобы не повредить детали внутри!»
Услышав голос из канала связи, Цзя Сыюань бросила туда любопытный взгляд и

небрежно спросила: «Кстати говоря, я всегда хотел спросить, является ли эта штука частью управляемого термоядерного устройства второго поколения?»
Он был из научно-исследовательского института электромагнитов и в основном отвечал за разработку магнитного поля. Таким образом, он мало что знал об этом виде оптического оборудования.
Это только заставило его почувствовать себя озадаченным. Разве лазерное устройство, использовавшееся для зажигания, не было уже встроено в ядро? Зачем им нужно было устанавливать такую большую лазерную решетку?
Услышав вопрос своего коллеги, Се Тянь покачал головой.
«Это не имеет ничего общего с самим управляемым термоядерным устройством второго поколения».
«Тогда это…»
Выражение лица Цзя Сыюаня стало еще более озадаченным, но прежде чем он смог полностью задать вопрос, Се Тянь улыбнулась и продолжила: «Это часть плана межрегиональной сети.
«Это также наш подарок миру!»
Тан Юнгэ, сидевший в кабинете научного руководителя Восточноазиатского энергетического штаба на Земле, только что получил хорошие новости с передовой.
Мощная лазерная установка была развернута и успешно состыкована с реактором!
Услышав эту новость, он встал со стула и несколько раз от волнения присел. Кроме потирания ладоней, он не знал, как показать свою радость.
«О да, я должен сообщить хорошие новости академику Лу как можно скорее!»
Академик Лу внес наибольший вклад в этот проект управляемого термоядерного синтеза второго поколения!
Он тут же открыл голографический экран на столе, пролистал адресную книгу и сообщил хорошие новости Лу Чжоу.
Хотя он просто хотел отправить одно сообщение, звонок занял полчаса.
К тому времени, когда он закончил разговор, волнение на его лице превратилось в предвкушение и восхищение.
Все заготовки готовы!
Нам остается только дождаться дня!

Глава 1568: Аврора!
Клуни был журналистом с Пиренейского полуострова. Работал в «Новом веке». В основном он занимался написанием статей для страницы науки и техники, а также страницы текущих политических комментариев.
Несколько дней назад, если бы кто-нибудь спросил его, что было самым ярким событием в его жизни, ему, возможно, пришлось бы долго думать об этом, прежде чем он смог бы дать посредственный ответ.
Однако с сегодняшнего дня все изменилось.
Поскольку его предшественник попросил отпуск из-за болезни, он заменил своего предшественника, чтобы отправиться в Шанхай, чтобы взять интервью и сделать репортаж о торжественном праздновании дня зажигания термоядерного синтеза.
Будучи крупнейшим ежегодным праздником в мире, возможность представлять определенные средства массовой информации для проведения интервью на месте была невероятной честью для репортера.
Кроме того, в этом году на празднование Дня зажигания, по-видимому, был приглашен академик Лу, который был главным инженером проекта управляемого термоядерного зажигания. Историческое значение этого праздника было еще более невероятным.
Возможность запечатлеть этот момент с объективом в руках… Клуни был взволнован, когда думал о своей миссии.
Чтобы в режиме реального времени сообщить о грандиозном событии здесь своим поклонникам, а также читателям, следившим за газетой «Новый век», он приехал сюда еще семь дней назад и достаточно подготовился к сегодняшнему репортажу.
Однако…

Даже при достаточной моральной подготовке, когда он прибыл на место в день торжества, он все равно был потрясен предстоящим грандиозным событием.
Он еще не вошел в выставочный зал «Сердца Азии», но, просто стоя на площади с красной ковровой дорожкой, мог почувствовать значимость экспонатов.
«Космический шахтный модуль K-11 компании East Asia Heavy Industries! Оснащен восемью парами плазменных резаков! Он может быть установлен на любом типе крупномасштабной космической станции для добычи полезных ископаемых, а также может использоваться как часть независимого автоматизированного оборудования для добычи астероидов весом более миллиона тонн. Господи… они действительно сделали эту штуку».
Бормоча, он посмотрел на космическую капсулу в кабине. Клуни поднял дрожащие руки. Затем он направил камеру в руках на бегемота и нажал затвор.
Еще два месяца назад компания East Asia Heavy Industries сообщила об этом на собственной пресс-конференции, заявив, что разрабатывает тяжелое горнодобывающее оборудование для астероидов весом более миллиона тонн.
Поскольку добыча астероидов выше мегатонного уровня всегда была проблемой в отрасли, после выхода новости она сразу же произвела фурор во всей индустрии космической добычи.
Будучи журналистом в области науки и техники, Клуни следил за этими новостями и следил за последними событиями в этом вопросе в режиме реального времени.
Неожиданно, спустя всего два месяца, он своими глазами увидел легендарного бегемота на праздновании дня зажигания термоядерного синтеза.
Но не успел он даже переварить увиденное, как услышал на ухо невероятное восклицание. Следя за взглядами толпы, он увидел серебристо-белую руку, выставленную в прозрачной витрине.
«Последний роботизированный протез Hippocampus Group!»
«Он оснащен лазерным выравнивателем, сорока двумя микроэлектроприводами, поддерживает многоугольное складывание и многоцелевые операции, разделен на автоматический и неавтоматический режимы… Это безумие!»
«Б****, это бред, группа Гиппокамп действительно внедрила автоматический режим работы в тело протеза? Значит, рука может мыть посуду сама по себе?
«Я думаю, что людям, которые могут позволить себе такие имплантаты, вероятно, не нужно самим делать работу по дому… В конце концов, цена этой руки такая же, как у домашнего робота».
Были бесконечные сюрпризы.
Клуни был ошеломлен всем, что происходило перед ним.
Теперь он наконец понял, почему каждое празднование дня зажигания термоядерного синтеза сводит с ума весь технологический кружок.
Вместо того, чтобы говорить, что это праздник, лучше сказать, что это выставка науки и техники; грандиозная встреча ученых, исследователей и инженеров!
…
Время наконец было 6:50 вечера.
После трех часов эвакуации транспорта десятки тысяч зрителей, наконец, сели на специальную линию легкорельсового транспорта и прошли проверку безопасности на приусадебном участке.
Как только все 6000 голографических проекционных массивов были заряжены, все сердце Азии стало подобно факелу, освещающему береговую линию восточных доков.
На церемонии открытия праздника.
Человек, которого все знали, шел к авансцене в размеренном темпе.
Столкнувшись с любопытными, возбужденными, предвкушающими и невыразительными взглядами под сценой, Лу Чжоу откашлялся и произнес вступительную речь с улыбкой на лице.
«Привет, друзья со всего мира.
— Я Лу Чжоу. Чистый
голос эхом разнесся по широкому конференц-залу.
Все обратили внимание на человека, стоящего перед сценой.
Отвечая на эти взгляды, Лу Чжоу продолжал говорить без паузы: «В прошлом году наша цивилизация и наше общество прошли через множество испытаний.
«Некоторые о технологиях, некоторые о человеческой природе, а некоторые о

будущем.
«Хотя бедствия когда-то приводили нас в отчаяние и хотя наша цивилизация стояла на пороге дилеммы, точно так же, как и те проблемы, которые мы решали, столкнувшись с бедствиями, охватившими мир, единство позволило нам выстоять вместе и помочь нам эту трудную победу.
«В этот особый день я хотел бы преподнести особый подарок людям на земле Китая, всем гражданам паназиатского государства и даже людям всего мира».
В зале было тихо.
Пары глаз с разным выражением начали наполняться сильным ожиданием.
Особенно Клуни, который сидел под сценой. Он почувствовал легкую дрожь в руке, которая держала камеру. Ожидание и волнение заставляли его сердце биться из груди.
Что принесет нам этот ученый столетней давности на этом грандиозном собрании ученых?
Он поспорил, что что бы это ни было, это станет сенсацией во всем мире и станет темой, о которой будут говорить люди. И это была именно та новость, о которой он мечтал, поэтому он не хотел упускать этот момент!
Когда все бросили выжидающие взгляды на сцену, Лу Чжоу, стоявшая на сцене, внезапно улыбнулась и посмотрела в ночное небо над куполом.
— Пожалуйста, поднимите головы.
Будь то Председатель Ли Гуанъя на специальном месте, лидеры других региональных союзов и министры иностранных дел или зрители в зале…
Услышав слова Лу Чжоу, все единодушно подняли головы и посмотрели в глубокое ночное небо.
Там есть что-нибудь?
Клуни, подняв глаза к небу, долго внимательно вглядывался в ночное небо.
Казалось, там не было ничего, кроме сегодняшних необычайно ослепительных звезд.
Подарить человечеству звезду?
В чем смысл?
В его сердце было какое-то смятение. Он услышал вокруг себя тот же смущенный шепот. Однако перемена произошла неожиданно.
Был разноцветный свет.
Точнее, лучик света.
Никто не заметил, как он появился. К тому времени, когда все начали осознавать его существование, он уже всплыл там.
Иллюзорный свет и тени выглядели такими реальными, как длинный лук, направленный прямо в небо, с захватывающей дух красотой и силой, в воздухе появилась горизонтальная линия, подобная длинной реке по звездному небу.
В этот момент все были ошеломлены. Их лица были невероятно удивлены.
Лидеры региональных альянсов отводили взгляды и тихо беседовали со своими помощниками, министрами иностранных дел или лидерами других региональных альянсов.
Клуни, сидя в зале, по-прежнему смотрел в небо.
Он совершенно забыл, каким языком следует выразить удивление в этот момент в его сердце.
Он открывал и закрывал рот.
Аврора!
Это полярное сияние!
Господи…
Мы видим полярное сияние в Китае!

Глава 1569: Возгорание спустя столетие!
В Сердце Азии сидели не только гости.
В то же время люди во всем Северном полушарии также видели яркий свет, висящий в ночном небе.

На окраине городской группы дельты реки Янцзы Лили стояла на балконе, положив руки на подоконник, и с нетерпением смотрела в небо.
Прошлой ночью парень по имени Академик Лу прислал ей сообщение, в котором говорилось, что если бы она могла стоять на подоконнике сегодня в семь часов, то увидела бы невероятно красивый фейерверк.
Хотя было почти семь часов, в небе по-прежнему не было никакого движения. Однако Лили все еще верила, что Лу Чжоу не станет ей лгать.
Время приближалось. Она подняла свою маленькую руку и потерла воспаленные глаза. Она чувствовала себя немного сонно, когда вдруг в воздухе появилась яркая завеса света.
Глядя на световое шоу, маленькая девочка на мгновение была ошеломлена. Затем она взволнованно вскочила; сонливость в ее сердце была мгновенно стерта.
«Хвост, Хвост, выйди и посмотри!»
Услышав звук с балкона, Хвост в фартуке вышел из комнаты. Она тихо сказала Лили: «Что случилось, Лили?»
"Там там." Она моргнула своими большими невинными глазами, когда ее маленькая рука, похожая на белый лотос, указала на небо. Лицо маленькой девочки было наполнено радостью и волнением, когда она сказала: «Смотри, смотри, это полярное сияние!»
Глядя на красочную световую завесу в небе, Хвост был слегка ошеломлен. На ее лице постепенно появилась улыбка.
«Это так красиво…»
Она не могла до конца понять, что такое красота, но в глубине души она все еще не могла не желать, чтобы этот момент длился вечно…
…
Небольшой ресторан на окраине Цзиньлина.
Как и большинство дремлющих людей, директора Ли не волновал этот странный праздник дня зажигания термоядерного синтеза. Обычно в это время он всегда собирал своих дремлющих корешей и находил место, где можно было выпить и поболтать вместе.
На этот раз он планировал позвонить Лу Чжоу и Ван Пэну, но, к сожалению, Лу Чжоу отправился в Сердце Азии в качестве специального гостя, а Ван Пэн не смог приехать из-за работы. В итоге за столом остались только два одиноких старика.
После двух бокалов вина директор Ли заговорил о грандиозном событии управляемого термоядерного синтеза. Парень, который пил с ним, вдруг сузил глаза и поднял голову, глядя на свет в небе.
"Это что?"
Неторопливо подняв голову, директор Ли взглянул в том направлении и прямо ответил: «Я не знаю…»
Парень, сидевший напротив, рассмеялся и поддразнил: «Черт, ты был руководителем отдела исследований и разработок сто лет назад. а теперь ты ничего не знаешь.
«Иди, спроси Лу Чжоу». Директор Ли поднял голову и посмотрел на небо. Чмокая губами, он вдруг сказал: «Кстати говоря, сегодня день зажигания термоядерного синтеза».
— Да, в чем дело?
— Вероятно, это снова что-то, сделанное академиком Лу. Директор Ли улыбнулась и сказала естественным тоном: «Аврора появляется в умеренной зоне. Если это не чудо, которое случается раз в жизни, это, вероятно, не природное явление».
…
В то время как все Паназиатское сотрудничество пребывало в ликующей праздничной атмосфере, далеко на Луне была занята и нервничала база экспериментальных реакторов управляемого синтеза второго поколения второго поколения.
Зажигание прошло успешно!
Огромное количество энергии было спроецировано на атмосферу Земли с помощью мощного лазерного массива. Молекулы газа, ионизированные лазером, образовали яркое сияние на краю атмосферы. Это был подарок East Asia Energy людям всего мира.
Однако, хотя они завершили историческое возгорание, никто не осмелился прервать свою работу и сделать паузу, чтобы отпраздновать это событие. . В
конце концов, для зрелого экспериментального реактора воспламенение было лишь

порогом.
Они должны были поддерживать стабильную работу реактора.
Стоя перед консолью, Се Тянь смотрел на данные на голографическом экране. Он стоял неподвижно, как скульптура. Несмотря на то, что параметры реактора поддерживались в стабильных пределах, он не смел расслабляться.
Ведь плазма, бегущая в реакторе, имела температуру в десятки миллиардов. Даже если бы они ушли за пределы Солнечной системы еще на десять-двадцать световых лет, возможно, им не удалось бы найти пламя с такой ужасающей температурой.
Если бы не сдерживающее магнитное поле, сжимающее ужасающую энергию до размера бейсбольного мяча, эта энергия поглотила бы половину Луны.
Не говоря уже о городе Гуанхань, который находился по соседству.
«Похоже, что ситуация с реактором довольно хорошая». Подойдя к Се Тяню, Цзя Сыюань взглянула на изменяющиеся параметры на голографической панели и сказала: «Иди и отдохни немного, а я займусь тобой».
Се Тянь покачал головой, не решаясь ни на мгновение покинуть голографическую панель.
«Эксперимент будет закончен на некоторое время. Мне не время отдыхать».
Компании East Asia Energy потребовался целый год, чтобы представить соотечественников на Земле и завоевать доверие жителей города Гуанхань. Если он подведет это доверие, не только его совесть будет огорчена, но и чувство ответственности в его сердце будет мучить его.
Цзя Сиюань знал, о чем думает его старый друг, поэтому перестал его уговаривать и просто остался с ним.
Персонал, сидевший перед консолью неподалёку, вдруг заговорил.
«Доля топлива в реакционной камере снизилась до 13,7%. Хочешь открыть ворота и продолжить подачу топлива?»
В тот момент, когда он услышал эти слова, напряженное выражение лица Се Тяня внезапно расслабилось. Его сердце также расслабилось.
На данный момент первый этап эксперимента по воспламенению завершен наполовину.
Когда топливо в реакционной камере упадет до 10%, температура активной зоны реактора постепенно упадет до безопасного значения, и реакция синтеза, естественно, прекратится.
Следующей задачей было заглушить реактор.
Это не было вызовом. Се Тянь посмотрел на параметры на голографической панели и решительно приказал.
«Подключите радиатор к порту теплопроводности ядра! Включите ловушку ядра и переключитесь в режим подготовки! Ослабляйте удерживающее магнитное поле партиями!»
Персонал, сидящий перед пультом, методично управлял прибором, выключал реактор и отводил оставшееся тепло на землю через стержни теплопередачи.
Глядя на показатель температуры, вернувшийся к безопасному значению, Цзя Сыюань, стоявшая рядом с ним, сияла счастливой улыбкой на лице.
«Наконец-то это сделано».
"Ага." Се Тянь тоже улыбнулся и сказал расслабленным тоном: «После того, как мы сообщим хорошие новости академику Лу, мы можем устроить настоящий праздник!»
Ведь это был эпохальный момент.
С этого момента человеческая цивилизация действительно контролировала силу синтеза и собирала богатейшие сокровища в системе Земля-Луна.
Все, кто стоял здесь, вошли в историю.
Пусть не каждое имя останется в истории, это не мешало им гордиться своими достижениями.
Не говоря уже о том, что сегодня был необычный день…

Глава 1570: Свет слияния!
С остановкой экспериментального управляемого термоядерного реактора второго

поколения яркое сияние над городской группой в дельте реки Янцзы также растворилось в ночи. Как только свет исчез из поля зрения, шепот обсуждения волнами распространился по стадиону Сердца Азии.
Медленно опуская камеру, которую держал в руке, Клуни смотрел в глубокую темную ночь, бормоча себе под нос: «Это подарок академика Лу?»
Это безумие!
По сравнению с шоком репортеров шок лидеров разных стран, сидевших на VIP-местах выставочного зала, был явно намного сильнее.
Отдав дань уважения полярному сиянию, осветившему ночное небо, министр Отовский из Министерства науки и технологий Славянского Союза принял торжественное выражение лица.
Сделав глубокий вдох, он взглянул на председателя Уайлдева, сидевшего рядом с ним, и сказал серьезным тоном: «Аврора… Невероятно. В средних широтах в естественных условиях практически невозможно сформировать полярное сияние. Если только… —
тут же спросил Уайлдев, — если только что?
«Благодаря какой-то специальной технологии атмосфера была искусственно ионизирована. Или, другими словами, они использовали лазеры, микроволны и тому подобное, чтобы «поджечь» воздух».
Воспламенение воздуха?
Выражение лица Уайлдева слегка изменилось, и он быстро спросил: «Можно ли делать такие вещи? Разве это не опасно?»
Отовски покачал головой и сказал: «Не опасно. Атмосферная среда Земли сложнее, чем вы думаете. Пока это не долгосрочный эффект, влияние все еще невелико. Но я должен признать, что даже на короткий период времени создать искусственное сияние такого масштаба — непростая задача».
Взглянув в сторону Ли Гуанъя, Отовски подошел ближе к Уайлдеву. Затем он понизил голос и продолжил: «Северное сияние, которое можно увидеть во всей городской группе дельты реки Янцзы… По грубым оценкам, им нужно как минимум одно мощное лазерное излучающее устройство мощностью 100 ГВт, а то и 1000 ГВт!
«Не только это, но еще более удивительно то, как они сделали это в космосе. Если вы хотите питать оборудование для такого рода лазерных передатчиков, я боюсь, что термоядерного генератора может оказаться недостаточно. Кроме того, в космосе затруднен отвод тепла.
«Вы знаете, даже пиковая выработка электроэнергии в городе Гуанхань не достигла 1000 ГВт…»
Даже если бы все солнечные электростанции на Луне были задействованы, это не удовлетворило бы такой уровень потребности в энергии.
Если лазерный передатчик также можно было реализовать путем объединения нескольких точечно-матричных лазеров для формирования передающей решетки, то один только источник энергии был почти невозможен с точки зрения современных технологий и практических условий.
Хотя у академика Лу были деньги, это была не та проблема, которую деньги могли решить!
Выслушав объяснение Отовски, выражение лица Уайлдева становилось все более и более серьезным. Он серьезно спросил: «Какие у тебя предположения…?»
«Есть только одна возможность».
Глядя на выражение лица Отовски, Уайлдев был слегка ошеломлен. Он быстро прочитал что-то в его глазах, и серьезное выражение постепенно сменилось невероятно потрясенным.
"Ждать! Ты имеешь в виду…
— Да. Отовский кивнул. Он продолжил сложным тоном: «Хотя это может звучать немного странно… Но исследование управляемого синтеза второго поколения, которое застопорилось на столетие, возможно, было решено ими. Это был не просто
Славянский союз.
Лидеры Североморского Альянса, Североамериканского Альянса и Иберийско-Французского Альянса, сидящие неподалеку, также что-то слышали от своих сотрудников или руководителей отдела исследований и разработок.
На самом деле догадаться было нетрудно.

Было хорошо известно, что East Asia Energy исследовала технологию управляемого термоядерного синтеза второго поколения. Еще в начале года жители города Гуанхань были расстроены этим инцидентом, а крупные медиа-компании следили за ходом связанных с ним событий.
До этого исследовательские центры термоядерных технологий разных стран подготовили всесторонние оценочные отчеты по проектам программы экспериментальных реакторов второго поколения East Asia Energy. Включая демонстрацию технической осуществимости, успешность проекта, предполагаемый срок завершения, возможный технический маршрут… В общем, было проанализировано все, что можно было проанализировать. .
Специально для успеха проекта почти ни один исследовательский центр не дал оптимистичной оценки. Что касается ожиданий значительного прогресса проекта в краткосрочной перспективе, то почти все без исключения были пессимистичными оценками.
Эти отчеты были даже заимствованы рынками капитала и стали теоретической основой для многих международных фондовых тенденций. Сун Янвэй закоротила «Ист Азия Энерджи»… Хотя в итоге головы им взорвали.
Однако никто не думал, что East Asia Energy на самом деле решила эту проблему!
Это были не только высокопоставленные чиновники из различных региональных союзов…
Такого не ожидал даже председатель Паназиатского сотрудничества!
На стадионе прокатилась волна аплодисментов.
Этот гениальный подарок превзошел все ожидания и воображение. Все экспонаты «Сердца Азии», в том числе и само «Сердце Азии», были подавлены этим северным сиянием.
В конце концов, первое было не чем иным, как рукотворной вещью.
В то время как последние, хотя и в основном рукотворные, обладали великолепными масштабами и импульсом, которые были такими же захватывающими, как таинственная сила, превосходящая природу.
Хотя это длилось всего две минуты.
Купаясь в диких и захватывающих зрелищах, а также в аплодисментах и возгласах, раздающихся по всей аудитории, Лу Чжоу улыбнулся и помахал рукой. Затем он закончил свою вступительную речь, прежде чем покинуть сцену.
Практически сразу после того, как он вернулся за кулисы, в крупных интернет-сообществах разгорелось обсуждение редкого полярного сияния, появившегося над городской группой в дельте реки Янцзы.
Люди говорили о том, что сделал академик Лу!
После того, как Лу Чжоу покинул сцену и вернулся на VIP-место, председатель Ли Гуанъя нетерпеливо спросил: «Что это было за северное сияние?»
Услышав этот вопрос, Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Разве это не достаточно очевидно?»
«Слияние второго поколения?»
Лу Чжоу ничего не ответил, а просто кивнул.
Теперь, когда он получил утвердительный ответ от Лу Чжоу, Ли Гуанъя наконец смог сделать глубокий вдох. Через некоторое время он оправился от шока.
— Я не ожидал, что ты на самом деле это сделал.
«Я сказал, что никогда не буду шутить о том, чем хочу заниматься». Затем Лу Чжоу небрежно спросил, наблюдая за масштабным культурным представлением, которое уже началось на сцене: «Как долго будет длиться этот праздник?»
«Если вы спрашиваете о церемонии открытия, она закончится в девять часов». Глядя на время на голографических часах, Ли Гуанъя тихо сказал: «Если вы спрашиваете обо всем празднике, церемония закрытия состоится через три дня».
Лу Чжоу ахнул: «Три дня? Это так долго».
«Ведь экспонатов очень много. Научно-исследовательские институты и высокотехнологичные компании со всего мира приедут, чтобы присоединиться к веселью…»
Когда Ли Гуанъя сказал это, его сердце было переполнено сложными эмоциями.
Хотя прорыв технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения был

праздничным событием, он действительно не ожидал, что Лу Чжоу представит его здесь.
Хотя выражения на лицах лидеров различных региональных альянсов сделали его очень счастливым, следствием этого было то, что теперь не только экспонаты в Сердце Азии были затмены, но и его заявление на церемонии закрытия не могло быть превзойти центр внимания управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Он наконец понял, почему у этих исследователей в прошлом были отношения любви-ненависти с Лу Чжоу…

Глава 1571: Невозможно завершить подвиг
Праздник еще не закончился.
С момента церемонии открытия прошло всего два представления, но форум LSPM, всемирно известного сообщества академических обменов, уже был завален сообщениями для обсуждения.
Были ли это ученые, которые занимались исследованиями в смежных областях, или просто люди, которые прыгали на подножку, все они присоединились к обсуждению связанных тем.
[Академик Лу чокнутый!]
[Трахни меня, ты издеваешься? Управляемый термоядерный синтез второго поколения?! Разве они не говорили, что нам осталось 50 лет до воспламенения и сотню лет до того, чтобы держать плазму в клетке?]
[Почему мне кажется, что это первоапрельская шутка?]
[Шутить? Так как же объяснить полярное сияние над городской группой дельты реки Янцзы! У всех были одинаковые галлюцинации в тот день?]
[Может быть, это какая-то особая небесная активность? Или… голографическая проекция?]
[Голографическая проекция, черт возьми! Какая голографическая проекция может заполнить небо группы городов!]
Технология голографической проекции, которая могла заполнить небо группы городов, была явно невозможна. Иными словами, если бы такая технология действительно существовала, она могла бы быть более удивительной, чем технология управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Причина появления полярного сияния обсуждалась в Интернете, также был взорван телефон на стойке регистрации East Asia Energy.
Всем не терпелось узнать, связано ли все это с исследованием технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения, когда официальный сайт East Asia Energy неожиданно опубликовал сдержанное объявление.
Длина объявления была очень короткой, но количество информации внутри было чрезвычайно большим!
[Управляемый термоядерный реактор второго поколения был успешно запущен, а также успешно испытано устройство дальней лазерной передачи энергии!]
Увидев это объявление, люди, наконец, поняли, что такое северное сияние, появившееся над городской группой. Дискуссии на форуме LSPM о том, связано ли полярное сияние с технологией управляемого термоядерного синтеза второго поколения, почти все превратились в сюрпризы и чудеса.
Никто не думал, что все произойдет так внезапно.
Они не были готовы даже подумать о том, какие новые изменения привнесут в этот и без того процветающий и ослепительный мир после освоения технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Многие не ожидали, что под руководством академика Лу компания East Asia Energy действительно сможет создать технологию управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
В конце концов, что касается исследований по технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения, то за последние полвека практически не было достигнуто ни одного научного прогресса, который можно было бы считать крупным прорывом. Академический круг слишком долго находился в затруднительном положении, и

они даже начали задаваться вопросом, является ли гелий-3 подходящим топливом для технологии управляемого синтеза второго поколения.
Вкупе с упадком East Asia Energy, начавшимся со второй половины прошлого века…
С раздутой системой управления весь отдел исследований и разработок фактически превратился в дом престарелых высшего уровня. Зарегистрированных патентов не было, но количество опубликованных статей оставалось высоким.
Когда Лу Чжоу вылез из гроба, все подумали, что он не сможет спасти умирающего энергетического гиганта.
Но, он, только что занявший пост председателя, дал этому гиганту лекарство.
Он не только лично занимал должность директора Комитета по научным разработкам Совета директоров, но также отключил крупнейший и наиболее важный научно-исследовательский отдел East Asia Energy, научно-исследовательский институт электромагнитов, и провел строгую реформу всего Отдел исследований и разработок.
В то время внешний мир в целом пессимистически относился к радикальным действиям Лу Чжоу, полагая, что компания East Asia Energy, которая и без того пошатнулась, может испустить дух из-за этого мощного лекарства.
Однако теперь оказалось, что факты были прямо противоположными.
Энергия Восточной Азии не пришла в упадок, а возродилась в свете технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения…
Теперь почти никто не сомневался в решениях, принятых тогда академиком Лу.
Если они не могли считать Лу Чжоу пророком, то кто мог им быть?
Внутри тюрьмы № 1 города Цзинь Лин.
Лю Сихай, сидевший в столовой, смотрел новости с пустым выражением лица.
Узнав о прорыве технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения, его бледное лицо стало еще бледнее.
Хотя прошлой ночью он не видел полярного сияния в небе из-за тюремной решетки, тюрьма организовала дневное мероприятие по зажиганию термоядерного синтеза, что позволило им наблюдать за празднованием до девяти часов вечера.
Из-за этого он вчера вечером посмотрел вступительную речь академика Лу.
В то время он думал о том, о каком именно большом подарке говорил Лу Чжоу. Он не ожидал, что тайна будет раскрыта в новостях, когда он проснется рано утром.
Более того, это был тот результат, который он меньше всего хотел видеть…
«Он действительно сделал это…» — бормотал он про себя, смотря новости так, словно потерял душу.
Честно говоря, в этот момент у него в принципе не было надежды избавиться от обвинений.
Имея полные личные и вещественные улики, а также дело, связанное с вирусом АЛЬФА и террористической деятельностью, даже если бы он был всего лишь второстепенным персонажем, его точно не отпустили бы так просто.
В этот момент в его сердце была только одна навязчивая идея. Он хотел, чтобы человек, который забрал у него все, стоял перед камерами с расстроенным выражением лица, признавая провал East Asia Energy в проекте управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Только это могло немного ослабить ненависть в его сердце.
На самом деле, он все еще помнил, что в начале года, когда он увидел, как граждане Гуанхана начали беспрецедентные протесты, чтобы бойкотировать план экспериментального реактора East Asia Energy на Луне, он однажды подумал, что его мечта скоро сбудется.
Даже Лу Чжоу не смог бы противостоять такому большому политическому давлению, чтобы упорно довести свой план экспериментального реактора до конца.
Однако факты перед ним были совершенно противоположными.
Энергия Восточной Азии не только завершила запуск управляемого термоядерного синтеза второго поколения, но и обрела новую жизнь, становясь все лучше и лучше, чем раньше…
…
«Я старею».
Сидя у себя дома, Ву Цин, бывший директор по исследованиям East Asia Energy,

который смотрел новости, меланхолически вздохнул.
Хотя он был уволен из East Asia Energy, с точки зрения стороннего наблюдателя он обращал внимание на ход исследований в области технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
В отличие от тех, кто пессимистично относился к технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения, он на самом деле был оптимистичен в отношении того, что East Asia Power в конечном итоге решит узкое место технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения.
Особенно после того, как увидел мужество и решимость этого человека в реформировании East Asia Energy. Даже если Лу Чжоу уволил его с должности директора по научным исследованиям, он не особенно его ненавидел.
В конце концов, его жизнь была лучше, чем Лю Сихая, который был в тюрьме…
«Невероятно…» Чжао Цянь неохотно положил газету на голографический интерфейс. У него было сложное выражение лица, когда он сказал: «Как мог старый антиквариат столетней давности совершить такой большой прорыв в передовой области исследований!»
Как один из управляющих директоров East Asia Energy, он должен быть рад подъему East Asia Energy.
Но когда он вспомнил, что именно Лу Чжоу завершил этот проект и что именно Лу Чжоу будет стоять во главе East Asia Energy в качестве председателя правления, в его сердце возникло смешанное чувство.
Позиция председателя все дальше и дальше удалялась от него…
Глядя на сложное выражение лица Чжао Цяня, У Цин легко вздохнул.
Хотя между ними была разница в возрасте, они давно знали друг друга, так что их можно было считать старыми друзьями. У Цин явно знал об амбициях своего старого друга.
«Не делай глупостей».
«Я знаю, это просто…»
Просматривая его мысли, У Цин медленно сказал: «Не желает сдаваться?»
Чжао Цянь кивнул со сложным выражением лица.
У Цин некоторое время молчал, прежде чем медленно заговорил: «Честно говоря, этот великий человек не будет долго смотреть на крошечный храм Энергии Восточной Азии. На мой взгляд, если бы мы не были такими возмутительными в начале, он, возможно, не стал бы председателем правления. Если бы вы были умнее, вы бы знали, что вам не следует враждовать с ним. Вы должны оставаться на его стороне.
«С его хорошей стороны…»
«Правильно». У Цин кивнул. Глядя на своего старого друга, он сказал: «Технология управляемого термоядерного синтеза второго поколения завершена. Судя по его истории, он не может продолжать работать председателем.
«Конечно, это всего лишь мое личное мнение, вы также можете его игнорировать».
После разговора У Цин перестал высказывать какие-либо мнения по этому поводу и оставил своего старого друга, пришедшего навестить его рано утром, в одиночестве.
Сидя на диване, Чжао Цянь замолчал. Хотя на первый взгляд он казался безразличным, из-за предыдущих слов У Цина в его сердце поднялось бурное море.
Крошечный храм Энергии Восточной Азии…
Думая об этом, на его лице появилась горькая улыбка.
Если даже Энергия Восточной Азии, которая может повлиять на весь паназиатский регион и даже на стабильность мировой экономики, считалась маленьким храмом, он действительно не мог представить, что достойно внимания Лу Чжоу…

Глава 1572: Проект Редвуд
«Конечно же, мое суждение не было ошибочным. Я тогда сказал, что никто не подходит на эту должность председателя больше, чем он!»
За ходом этого дела наблюдал не только У Цин. Чжун Зию, управляющий директор

АБИИ в совете директоров East Asia Energy, также искренне улыбался.
Он признал, что избрание Лу Чжоу, бездействующего человека, председателем правления действительно было авантюрой. Но теперь казалось, что не только его ставка была правильной, но и награды, которые он получил, намного превзошли его ожидания.
Те коллеги, которые выступали против него в АБИИ, либо прикинулись глухими и промолчали, либо начали целовать ему задницу.
Он стоял в кабинете президента Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, отчитываясь перед президентом о завершении проекта управляемого термоядерного синтеза второго поколения и общих расходах всего проекта.
— Ты так хорошо от нас спрятался. Президент сказал с улыбкой на лице, что, выслушав доклад Чжун Цзыюя, он посмотрел на него расслабленным тоном и сказал: «Весь проект был внезапно завершен, я даже мысленно не подготовился к этому».
Чжун Цзыюй пожал плечами и сказал.
— На самом деле я тоже мало что знал. Все исследования технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения, особенно прогресс проекта на базе лунного экспериментального реактора, были очень ограничены группой. Посторонний персонал, который хочет получить доступ к этой информации, должен получить разрешение. Даже я, управляющий директор, только недавно услышал об успешном зажигании термоядерного синтеза».
«Это нехорошо». После паузы президент продолжил: «Кстати говоря, что он думает?»
"Считать?"
Президент: «О совете директоров East Asia Energy».
Чжун Цзыюй немного подумал и серьезно ответил: «Я не знаю, что он думает, как и не ожидал, что он сам будет председателем. Однако, судя по его поведению в последние месяцы, в штабе его давно не было».
Президент некоторое время молчал, потом тихо вздохнул.
"Я понимаю."
В штабе не был…
Очевидно, что этот человек потерял интерес к East Asia Energy и, вероятно, не хочет оставаться на посту председателя.
Но это имеет смысл. Управляемый экспериментальный термоядерный реактор второго поколения был успешно запущен, поэтому его самое большое желание было выполнено, и действительно нет необходимости продолжать оставаться в совете директоров East Asia Energy.
Но если он уйдет, инвестбанки и акционеры начнут беспокоиться о переменах на высшем уровне в East Asia Energy…
После паузы президент продолжил.
«… Если Лу Чжоу покинет пост председателя, кто, по вашему мнению, является наиболее подходящим кандидатом на пост следующего председателя?»
Чжун Цзыю покачал головой.
«Не знаю… но, честно говоря, с прошлого месяца я отчетливо ощущаю атмосферу напряженности в совете директоров. Не только мы, но и другие знают, что Лу Чжоу может выбрать…
— Я хочу, чтобы ты это сделал.
Глядя на Чжун Цзыюй, который был там, президент улыбнулся и сказал:
«Независимо от того, есть ли у Лу Чжоу подходящий преемник, вы сделали правильную ставку на план управляемого термоядерного синтеза второго поколения. Это не просто удача».
«Я восхищаюсь твоим видением!»
…
Забудьте о том, как Энергия Восточной Азии процветала благодаря прорыву технологии управляемого термоядерного синтеза второго поколения. Первоначально мирное международное общество стало неспокойным из-за удивительного «дара» Лу Чжоу.
Тот, кто освоит технологию управляемого термоядерного синтеза второго поколения, овладеет способностью перемещаться по далеким планетам, или, другими словами, овладевать всей вселенной за пределами пояса астероидов и даже за пределами

Солнечной системы!
Это утверждение может быть немного преувеличенным, но гелий III действительно был более подходящим топливом для космической эры, чем использование дорогого и редкого трития. Управляемый термоядерный реактор второго поколения, работающий на элементах гелия и дейтерия, был более подходящим в качестве активной зоны энергоснабжения космической эры, поскольку он не производил дополнительных нейтронов и не истощал материал активной зоны.
Если управляемый термоядерный реактор первого поколения, оснащенный нормальным количеством генераторных установок, мог обеспечить энергетические потребности городской агломерации, то управляемый термоядерный реактор второго поколения мог бы стать поставщиком всего регионального альянса.
Не будет преувеличением сказать, что как только будет совершен прорыв в технологии передачи электроэнергии на большие расстояния, Луна, обладающая большими запасами гелия III, немедленно превратится в жизненно важный орган системы Земля-Луна!
В то время вообще не было бы нужды строить на Земле термоядерные реакторы, постепенно останавливалась бы производственная линия по извлечению трития. Отныне человечество вступит в новую эру, такого рода преобразования могут превзойти человеческое воображение!
Что касается того, как справиться с передачей энергии на большие расстояния…
Задолго до того, как был запущен план управляемого термоядерного синтеза второго поколения, Лу Чжоу уже разработал план решения этой проблемы.
«Итак, как вы планируете решить проблему затухания энергии при передаче электроэнергии на большие расстояния?» Ли Гуанъя, сидя в закрытой комнате для совещаний в пятизвездочном отеле рядом с Сердцем Азии, с любопытством спросил Лу Чжоу: «Может быть, это тот лазер?»
"Конечно нет." Лу Чжоу покачал головой и медленно сказал: «Затухание энергии лазера в атмосфере, даже если мы не рассматриваем возможное воздействие на экосистему, мы не можем этого сделать».
Ли Гуанъя: «Тогда какие у тебя планы?»
Лу Чжоу: «Это очень просто. Разверните несколько приемников на низкой околоземной орбите, а затем используйте сверхпроводящие кабели для передачи электроэнергии с низкой околоземной орбиты на поверхность».
Ли Гуанъя: «…»
Он вовсе не чувствовал, что это было просто.
— Не волнуйся, я уже обдумал этот вопрос. Если бы это было ненадежно, я бы не был так уверен». Глядя на время на стене, Лу Чжоу посмотрел на председателя, сидевшего напротив, и продолжил: «Если это так, я вернусь первым».
"Подожди секунду."
Увидев, что Лу Чжоу собирался встать и покинуть конференц-зал, Ли Гуанъя быстро остановил его.
"Какая?"
Используя переговорный тон, Ли Гуанъя смущенно улыбнулся.
— У меня здесь есть кое-что, для чего мне нужна услуга.
"Какая."
«Заключительная речь!»
Услышав эти слова, Лу Чжоу вздохнул и заговорил.
— Разве это не твоя работа?
— Да, но теперь ты один в центре внимания всего торжества, — с беспомощным выражением лица Ли Гуанъя развел руки на столе и продолжил, — Более того, как и было условлено, я окажу тебе поддержку в проект управляемого термоядерного синтеза второго поколения, и вы поможете моему космическому лифту.
Лу Чжоу: «Имеет ли к этому какое-либо отношение заключительная речь?»
"Конечно." Ли Гуанъя естественно кивнул и осторожно подтолкнул голографический интерфейс перед Лу Чжоу. Он сказал после сухого кашля: «После того, как вы это прочитаете, вы поймете, почему».
…
Празднование дня термоядерного зажигания длилось три полных дня.
Несмотря на то, что за этот период было продемонстрировано много прекрасных

результатов научных исследований, внимание, несомненно, привлекла компания East Asia Energy.
В конце концов, какой бы впечатляющей ни была технология, ее невозможно было сравнить с энергией, превосходящей звезды. Более того, технология ядерного синтеза имела исключительное значение для паназиатских народов. Завершение запуска термоядерного реактора второго поколения в этот особенный день вызвало ажиотаж в Интернете.
Окутанный аплодисментами публики и восторженными глазами, председатель Ли Гуанъя, стоявший перед сценой, нежно улыбался.
После небольшой паузы он сразу же приступил к финальной части всего торжества — заключительному слову
председателя Паназиатского сотрудничества.
Пока Ли Гуанъя читал заключительную речь, Лу Чжоу, ожидавший за кулисами, также наблюдал за реакцией его и публики. Он должен был признать, что популярность Ли Гуанъя была довольно высока, волнение, которое демонстрировали зрители, казалось реальным.
Конечно, они могли быть платными актерами.
Лу Чжоу не особенно интересовался политическими вопросами.
Десятиминутная заключительная речь вскоре подошла к концу.
Лу Чжоу взглянул на время на часах, он прикинул, что вот-вот появится на сцене. Он встал со стула и пошел по стопам персонала к краю лестницы.
Почти в то же время председатель Ли Гуанъя, стоявший перед сценой, лаконично закончил свою речь.
«Далее мы приглашаем главного консультанта отдела научных разработок Паназиатского министерства науки и технологий академика Лу для важного объявления!»
Ли Гуанъя отказался от микрофона рядом с собой, улыбнулся и сделал приглашающий жест Лу Чжоу.
Когда Лу Чжоу стоял перед хаотичной сценой, шум мгновенно стих на дюжину децибел.
Сидели ли люди перед телевизором или на месте происшествия, все прекращали свои действия и пристально смотрели на Лу Чжоу, опасаясь, что пропустят слово или мелкую деталь.
На церемонии открытия три дня назад полярное сияние, охватившее весь город, глубоко покорило их сердца.
Все с нетерпением ждали, какие разные сюрпризы он преподнесет им, когда снова встанет на эту сцену.
Очевидно, Лу Чжоу хотел оправдать их ожидания.
Стоя перед сценой, он быстро заговорил.
«Для меня большая честь стоять здесь, чтобы положить конец этому важному празднику. Наш председатель уже затронул такие темы, как единство, храбрость и благодарность. Поэтому я не буду повторять их снова».
Глядя на дружелюбные улыбки на лицах зрителей, сидящих в первом ряду, Лу Чжоу тоже ответил улыбкой.
После паузы он перешел на серьезный и торжественный тон и заговорил.
«Учитывая потребности Паназиатского сотрудничества в освоении космических ресурсов и потенциальное влияние использования шаттлов на экосистему, Паназиатское сотрудничество приняло решение раз и навсегда запустить «Проект Редвуд», чтобы решить проблема путешествия на высокую орбиту!»
Представители разных стран, сидящие на VIP-местах, выражали удивление на лицах и шептались с коллегами или другими представителями рядом с ними.
Сидя в зале, Клуни крепко держал объектив в руке, указательный палец на створке застыл.
Его интуиция подсказывала ему, что он переживает исторический момент!
В такой великий момент пропущенный хотя бы один выстрел означал потерю всей цивилизации!
«…Короче говоря, мы намерены построить на экваторе лифт с поверхности в космос». Лу Чжоу продолжил неоспоримым тоном, наблюдая, как глаза постепенно переходят от удивления к шоку: «Это то, что обсуждалось давным-давно».

— И я думаю, что время пришло!
Вся площадка «Сердца Азии» взорвалась восторгом…

Глава 1573: Давний план
Празднование дня термоядерного зажигания подошло к концу, но волнение, пылавшее в сердцах людей, не остыло. Вместо этого он был подтолкнут к новому пику.
Космический лифт!
Этот великолепный проект изначально существовал только в воображении людей. Никто никогда не думал, что однажды в будущем это действительно войдет в их жизнь.
Казалось, что этот день скоро наступит.
Независимо от того, что думали зрители перед телевизором, из тех, кто сидел в зале, почти никто не подозревал, что Лу Чжоу шутит с ними.
Ведь всего три дня назад они сидели здесь и своими глазами видели чудо. Они никогда не забудут потрясение, которое принесло им полярное сияние, окутавшее ночное небо над всей городской группой.
Кроме того, если даже проблема управляемого термоядерного синтеза второго поколения не могла остановить его движение вперед, то как мог его остановить космический лифт?
Они были готовы поверить в его способности и видение.
Хотя это казалось невозможным…
После того, как толпа выбежала из зала в Сердце Азии, ее направили к прямой станции легкорельсового транспорта и парковке под руководством персонала и охраны.
Все в толпе возбужденно переговаривались, и выражения их лиц ясно показывали, о чем они говорили.
Стоя перед окнами от пола до потолка в зале ожидания «Сердце Азии», Ли Гуанъя смотрел, как толпа устремляется вниз по лестнице, а на его лице постепенно появляется торжествующая ухмылка.
Услышав шаги сзади, он заложил руки за спину и посмотрел на отражение в окнах от пола до потолка. Он сказал с улыбкой: «Вы видели выражение лиц этих людей?»
Подойдя к нему, Лу Чжоу взглянул на площадь за окнами. Он ответил небрежным тоном: «Я сделал, почему?»
— Ничего, просто немного эмоционально. Ли Гуанъя прищурился и продолжил: «Пять лет назад в отчете правления я сообщал о стратегическом значении космического лифта, но большинство членов правления насмехались надо мной. Хотя я сделал это не для того, чтобы что-то доказать, должен признать, что это чувство довольно приятное».
Лу Чжоу взглянул на него и сказал: «На самом деле я не совсем понимаю одну вещь».
"Какая?"
— Почему ты так одержим космическим лифтом?
«С одной стороны, это может быть из-за чувств». Ли Гуанъя улыбнулся. После паузы он продолжил серьезным тоном: «С другой стороны, потому что я прочитал статью… или исследовательский отчет. «
Отчет?»
«Да, о развитии и ценности использования ресурсов за пределами пояса астероидов».
Ли Гуанъя кратко описал Лю Чжоу содержание исследовательского отчета.
С тех пор как промышленная система марсианской колонии созрела, граница человеческой цивилизации расширилась от орбиты Марса до пояса астероидов между Марсом и Юпитером.
Пояс астероидов давал большое количество дешевой и простой в использовании руды, которая поддерживала огромную промышленную систему на Марсе и обеспечивала непрерывную поставку живых материалов и потребительских товаров для общества на Земле.

Однако с тех пор, как территория человеческой цивилизации расширилась до пояса астероидов, это естественное расширение территории, казалось, прекратилось.
Вначале у многих ученых-социологов и экспертов было мнение, что после того, как их общество дойдет до стадии невиданного процветания, оно попадет в ловушку сверхпроцветания. Поскольку не было экзистенциального кризиса, общество в целом потеряло бы свою движущую силу.
Однако в отчете об исследовании высказывалась иная точка зрения.
Он интерпретировал это особое социальное явление с беспрецедентной точки зрения.
Основываясь на том факте, что эффективность и экономическая ценность были фундаментальной движущей силой всей социальной деятельности, в этом исследовательском отчете была создана простая математическая модель и предложена концепция под названием «эффективная экономическая зона».
То есть в рамках этой эффективной экономической зоны социальная деятельность человека будет иметь более положительный экономический эффект. Однако, как только он превысит этот диапазон, экономический эффект будет уменьшаться с различными факторами, такими как расстояние и время.
. Размер эффективной экономической зоны обычно определяется многими факторами, такими как технологическая мощь, промышленный масштаб и площадь распространения. В настоящее время границей этой «эффективной экономической зоны» был пояс астероидов между Марсом и Юпитером.
Добыча ресурсов из мира за пределами пояса астероидов, отправка их на Марс для переработки, а затем транспортировка продуктов переработки обратно на Землю. Цепочка поставок за пределами эффективной экономической зоны окажется убыточной из-за проблем с затратами. Таким образом, после того, как компания просмотрела смету расходов, она не планировала завоевывать мир за пределами пояса астероидов.
Поскольку автор этого исследовательского отчета был известным профессором экономики Паназиатской академии наук, он имел большое влияние в этой области. Хотя Ли Гуанъя не был финансистом, он считал, что будущее Паназиатского сотрудничества лежит в далеком космосе. Он уделял пристальное внимание исследованиям в этой области.
После прочтения отчета об исследовании у него возникла идея построить космический лифт.
Сверхпроцветающее паназиатское сотрудничество начало демонстрировать признаки инволюции. Мало того, что люди были довольны статус-кво, но и все общество потеряло движущую силу прогресса.
Будучи целеустремленным молодым человеком, он не мог сидеть сложа руки и смотреть, как этот великий альянс подхватывают другие формирующиеся альянсы. У них все еще была великая цель построить сообщество с общим будущим для человечества.
Паназиатскому сотрудничеству требовался суперпроект, который мог бы стимулировать региональную экономику, расширить масштабы эффективной экономической зоны и позволить ее гражданам вернуть себе гордость и честь.
Космический лифт, несомненно, был отличным выбором.
Хотя он тогда еще не был председателем Паназиатского сотрудничества, это не помешало ему заблаговременно включить «Проект Редвуд» в свою программу управления.
Он был полон решимости добиться успеха!
— Кстати говоря, я должен поблагодарить вас. Ли Гуанъя взглянул на Лу Чжоу и с улыбкой сказал: «Если бы ты не проснулся в нужное время, держу пари, эти люди назвали бы меня сумасшедшим».
Лу Чжоу ответил равнодушным тоном: «Пожалуйста. Всего несколько слов, и это гораздо проще, чем большие неприятности на Церере... Кстати, тебе не нужна моя помощь в последующей проектной работе?
Неожиданно боявшийся неприятностей Лу Чжоу действительно предложил помощь.
Ли Гуанъя на мгновение опешил. Затем он сказал с улыбкой: «Конечно, будет лучше, если вы захотите помочь! Если вы заняты, это тоже нормально. Будем признательны, если вы окажете нам помощь в случае необходимости».
Лу Чжоу был удивлен.

— Похоже, вы готовились какое-то время.
"Конечно." Ли Гуанъя уверенно улыбнулся и неторопливо сказал: «Когда я еще работал заместителем председателя совета директоров, я уже готовился к этому дню».
Это было пять или шесть лет назад.
В то время к исследованиям космических лифтов еще не относились серьезно. Ведь ключевая материальная проблема так и не была решена, и сколько бы ни говорили о проекте, это была лишь фантазия. Поэтому ни академия, ни промышленность не рассматривали эту вещь как проект, который можно реализовать за короткий промежуток времени.
Если бы не его усилия по получению одобрения на финансирование более одного миллиарда кредитов в области проектирования космических лифтов, а также по интеграции технической основы ведущих исследовательских институтов, таких как Институт Паназиатской академии наук. Министерства аэронавтики, Института проектирования аэрокосмических средств и других ведущих научно-исследовательских институтов создать первоначальную группу НИОКР для проекта космического лифта, ничего из этого не произошло бы.
Теперь, когда материальная проблема наконец была решена, Ли Гуанъя был полон уверенности в том, что его амбиции осуществятся.
Хотя ему было очень любопытно, откуда взялась уверенность этого парня, Лу Чжоу мало что сказал. Он просто кивнул.
— Раз уж ты подготовился заранее, то я могу быть уверен.
Система не предусматривала его участия в этом проекте. Пока на Земле был построен лифт в космос, его миссия по продвижению считалась завершенной.
Если возможно, он, конечно, надеялся, что они смогут выполнить этот великолепный суперпроект самостоятельно, вместо того, чтобы полагаться на своего предка.
Хотя Лу Чжоу пожертвовал бесконечными часами, это не означало, что его время было бесполезным.
Тем не менее, если тщательно все обдумать, Паназиатская корпорация выиграла крупную сумму.
Ведь для них была решена самая острая материальная проблема.
Остальное должно быть легко, верно?

Глава 1574: План не может идти в ногу со временем
С окончанием проекта управляемого термоядерного синтеза второго поколения работа, наконец, подошла к концу, и Лу Чжоу, наконец, был свободен.
Так как он находился в ретрите почти полгода, он некоторое время не встречался со своими старыми друзьями.
Поэтому директор Ли, Ли Гаолян, Ван Пэн и Лу Чжоу пошли в магазин жареной рыбы, в который они раньше ходили, открыли коробку пива и начали разговаривать во время еды.
«В эти дни время летит быстро. В мгновение ока прошел еще один год».
"Ага."
«Да, приезжайте, здравствуйте».
У директора Ли было покрасневшее лицо после того, как он выпил. Он смотрел прямо на поднимающийся от тарелки туман, думая о прошлом и будущем.
Ли Гаолян также приветствовал Ван Пэна. Затем он сказал с улыбкой: «Я слышал, что в последнее время у тебя все хорошо в Бюро безопасности?»
"Все в порядке."
— Просто в порядке? Ли Гаолян сказал с улыбкой: «Я слышал, как люди говорили, что в Бюро безопасности наняли крепкого старого эскимо. У этого парня в теле нет оружейных имплантатов, но немногие в команде могут победить его».
Ван Пэн улыбнулся и скромно сказал: «Этот парень, вероятно, не я».
Директор Ли внезапно эмоционально вздохнул и сказал: «В любом случае, космический лифт; это действительно возможно?»
Ван Пэн и Ли Гаолян обратили внимание на единственного сидящего здесь человека,

который знал об этом.
На самом деле, они тоже очень интересовались этим вопросом. Столетие назад космические лифты редко можно было увидеть даже в фантастических блокбастерах.
«Это должно быть возможно в теории». Лу Чжоу продолжил после некоторого размышления: «В отличие от управляемого термоядерного синтеза второго поколения, космический лифт на данном этапе не сталкивается с технически сложными проблемами. Проблема заключается в том, чтобы преобразовать существующие технологии в продукт».
— Другими словами, есть надежда…?
Директор Ли вздохнул. По какой-то причине его тон вдруг стал немного меланхоличным, когда он сказал: «Развитие времени действительно становится все быстрее и быстрее. Эта тарелка жареной рыбы - единственное, что не меняется. Есть все больше и больше вещей, которые такой старик, как я, не понимает».
Атмосфера за обеденным столом вдруг стала тяжелой.
Лу Чжоу ничего не почувствовал, но Ван Пэн и Ли Гаолян тоже замолчали.
Они также понимали чувство отставания от времени.
Обычно они неохотно касались этой темы…
Напившись и напившись, группа распалась.
Сидя в одной машине с Ван Пэном, Лу Чжоу пристегнул ремень безопасности и взглянул на водителя робота. Затем он с улыбкой спросил Ван Пэна: «Вам дают водителя?»
«Это всего лишь робот-водитель. Кажется, это довольно распространено в частных автомобилях».
Лу Чжоу: «Вы, ребята, добились какого-либо прогресса в деле The Spirit of The Universe Foundation?»
«Не так много прогресса». Ван Пэн покачал головой и прямо сказал: «Хотя мы также поймали несколько мелких боссов и сотрудников, мы не поймали такой крупной рыбы, как Моринага. Найденные до сих пор подсказки заключаются в том, что они регулярно проводят встречи через сеть виртуальной реальности, и никто не знает их настоящих личностей».
Лу Чжоу рассмеялся и поддразнил: «Да, это все больше и больше похоже на историю между супергероем и злым злодеем».
«Было бы здорово, если бы это было так. Блокбастеры с попкорном обычно имеют идеальную концовку, но на самом деле это не всегда так».
На лице Ван Пэна появилось беспомощное выражение. В этот момент он вдруг вспомнил кое-что, о чем не спрашивал, поэтому продолжил: «Кстати говоря, когда ты приехал навестить меня в Сан-Франциско, что именно… ты сделал со мной?»
Хотя он чувствовал, что его вопрос был очень странным, он не мог сдержать своего любопытства.
Лу Чжоу не ответил на этот вопрос прямо. Он просто улыбнулся и спросил: «Твое тело чувствует себя лучше?»
Ван Пэн кивнул.
«Чувствует себя сильнее…»
«Это хорошо». Лу Чжоу дважды рассмеялся и махнул рукой. «Тебе не нужно беспокоиться о других вещах, просто знай, что я не причиню тебе вреда».
Машина остановилась перед домом Лу Чжоу. В конце концов, Ван Пэн так и не узнал, что именно академик Лу сделал с ним.
Ван Пэн смотрел, как мужчина исчезает у двери. Он посмотрел на водителя робота, который держал руль в режиме ожидания. Затем он кивнул, чтобы тот начал движение.
С другой стороны, когда Лу Чжоу вернулся домой после общения с восторженным Сяо Ай, ему позвонили из Министерства науки и технологий
: «Завтра в Министерстве науки и технологий будет семинар по космическим лифтам. Ты не против прийти сюда?»
Подумав, что завтра ему придется работать в кампусе, Лу Чжоу спросил: «Это важно?»
«Это не критично. Это в основном для выбора якорной площадки и интеграции исследовательских ресурсов для проекта космического лифта». Министр науки и технологий с улыбкой сказал: «В конце концов, в проекте задействованы сотни

исследовательских подразделений и много проектных групп. Они могут не знать друг друга. Если есть проблема в канале связи, легко создать большие проблемы».
Лу Чжоу согласился.
Ведь за столько лет работы главным конструктором он и сам повидал массу ошибок, вызванных отсутствием коммуникации в команде проекта.
Однако такого рода вещи не могли быть решены после одной или двух встреч. Менять придется долго.
Немного подумав, Лу Чжоу сказал: «У меня завтра кое-какие дела, поэтому, боюсь, я не смогу пойти».
Министр науки и технологий не настаивал. Вместо этого он сказал расслабленным тоном: «Все в порядке. Мы особо не переживаем. Если вы несвободны, вы можете сначала заняться своими делами. Когда нам понадобится ваша помощь, я снова обращусь к вам».
Лу Чжоу кивнул.
«Нет проблем, если возникнут проблемы, которые не удастся решить, не забудьте позвонить мне».
Министр науки и технологий улыбнулся и сказал: «Конечно!»
…
На следующее утро Лу Чжоу попросил Линга отвезти его в университет. Затем он направился прямо к административному зданию Университета Цзинь Лин.
Так совпало, что когда он приехал, его инструктор Сунь Лан вышел из кабинета с сумкой документов.
Увидев Лу Чжоу, ее глаза загорелись, и она сказала с улыбкой на лице: «Поздравляю, вы прошли все подготовительные курсы. Это твой выпускной аттестат… Изначально я собирался пойти в класс, чтобы отдать его тебе.
Лу Чжоу взглянул на электронный аттестат об окончании школы, подвешенный в голографическом окне. После того, как он протянул указательный палец, чтобы щелкнуть по нему, электронный сертификат был перенесен в его папку с документами.
Является ли будущее настолько экологически чистым, что даже аттестат об окончании школы будет электронным?
Но и удостоверения личности, и банковские карты были оцифрованы в эту эпоху и сохранены в облаке суперкомпьютерного центра, так что это имеет смысл.
— Другими словами, я окончил школу?
«Хм…» Сунь Лан кивнул и сказал с некоторым смущением: «Я считаю, что после этого года обучения вы полностью интегрировались в нынешнее общество, и нет необходимости продолжать обучение на подготовительных курсах».
"Спасибо." Лу Чжоу кивнул. "Было приятно."
Сунь Лан продолжил со смущенной улыбкой: «Ну… в конце концов, это моя работа. Это то, что я должен сделать».
«Это так, но я все еще вижу, что ты посвятил этому свою энергию».
Улыбнувшись, Лу Чжоу собирался развернуться и пойти к лифту.
Однако в этот момент дверь лифта открылась, и из лифта вышла группа людей.
Когда Лу Чжоу посмотрел на Ли Гуанъя, он ошеломленно спросил: «Почему ты здесь?»
Ли Гуанъя явно не ожидал, что так скоро столкнется с Лу Чжоу, поэтому он кашлянул и сказал смущенным тоном: «Я… Нам нужна твоя помощь».
Лицо Лу Чжоу было полно странных выражений.
Хотя он и ожидал, что проект космического лифта может оказаться не таким простым, как представлял себе этот парень, он все же был удивлен тем, как скоро пришла беда.
Ведь вчера вечером во время их телефонного разговора министр науки и технологий звучал уверенно.
"В чем проблема? Можешь поговорить об этом сейчас?»
«Не здесь… У нас может быть больше проблем, чем мы думали». Ли Гуанъя продолжил со смущенным выражением лица: «В любом случае, не могли бы вы пойти с нами?»

Глава 1575: Выбор места
Пекин.
В Орбитальном проектном институте Паназиатской академии наук группа исследователей в белых халатах стояла перед картой с грустными лицами, указывая на несколько красных кругов, нарисованных на карте.
«А как насчет пункта 104? Я помню в альтернативе…»
«Невозможно. Это обсуждалось на встрече в прошлый раз. Хотя за последние 50 лет здесь не было сильной геологической активности, этот район все еще находится в вулканическом поясе!»
«Тогда точка 86…»
В этот момент из-за двери послышались шаги, прервавшие дискуссию между исследователями вокруг голографической карты.
Посмотрев в сторону двери, ученый с бакенбардами тут же выказал удивленное выражение лица вошедшему в кабинет. Он выступил вперед и спросил: «Председатель… и Генеральный секретарь? Академик Лу? Ты… Почему ты здесь?
Две самые влиятельные фигуры Паназиатского сотрудничества!
И академик Лу, академический лидер!
Хотя речь на праздновании дня зажигания термоядерного синтеза заставила его предвидеть, что проект космического лифта становится ключевым национальным проектом для Паназиатского сотрудничества, он не ожидал, что его маленький дворец привлечет так много громких имен.
— Приношу свои извинения за то, что побеспокоил вас всех. Ли Гуанъя кивнул, глядя на вышедшего вперед старого ученого. Затем он посмотрел на Лу Чжоу, стоявшего рядом с ним, и заговорил.
«Это академик Гэ Хуайчжи, директор Орбитального проектного института. Он также отвечает за текущий проект космического лифта. Около 5 лет назад его исследовательская группа занималась техническими проблемами в области космических лифтов. Он лучший игрок на поле».
Выслушав вступительное слово председателя Ли Гуанъя, академик Гэ вдруг сделал неловкое выражение лица и сказал с некоторой тонкостью: «О, вы слишком добры. После стольких лет исследований в этой области я все еще не могу добиться достойного результата. Мне действительно стыдно».
«Нет необходимости стыдиться такого рода вещей. Научные исследования — это не получение результатов, — заверил Лу Чжоу, глядя на смущенного академика Гэ. Затем он сразу перешел к основной теме и спросил: «Итак, какие у вас проблемы?»
Прежде чем академик Гэ успел заговорить, Ли Гуанъя слегка кашлянул и заговорил первым.
«У нас возникли проблемы с выбором площадки…»
«Выбор площадки?»
Лу Чжоу недоверчиво взглянул на академика Гэ. Получив положительное подтверждение по выражению его лица, на лице Лу Чжоу появилось раздраженное выражение. Он не мог не пожаловаться: «Я не ожидал, что у вас, ребята, будут такие проблемы».
— Кхм, как говорится, сначала все трудно… — Ли Гаолян сухо кашлянул. Он быстро перевел тему в нужное русло и продолжил с серьезным выражением лица: «Академик Гэ, не могли бы вы рассказать академику Лу, как обстоят дела?»
Несколько исследователей переглянулись.
Наконец, академик Гэ вздохнул и сказал: «Вот в чем дело…»
Академику Гэ потребовалось около трех минут, чтобы кратко объяснить Лу Чжоу всю историю.
Оказалось, что около пяти или шести лет назад, когда весь проект космического лифта только начинался, они фактически выбрали место для космического лифта.
Это был небольшой остров недалеко от Малайзии, расположенный на экваторе. Хотя он находился очень близко к Тихоокеанскому вулканическому поясу, теоретически этот остров не находился в сейсмически активной зоне.
К сожалению, землетрясение трехлетней давности полностью разрушило их планы.
Однако в то время это никого не волновало. В конце концов, еще несколько дней назад исследования, связанные с космическими лифтами, считались относительно

маргинальным исследовательским проектом в рамках Паназиатского сотрудничества, и даже исследователи из проектной группы не уделяли ему особого внимания. Они относились к проекту как к теоретическому исследованию.
Кроме того, выбор места не был критичен. Не было никаких гарантий, когда проект начнется. Не имело смысла так рьяно искать сайт.
Однако никто не думал, что этот день наступил так внезапно. Все вопросы, которые не рассматривались в то время или не рассматривались всерьез, были выставлены напоказ.
Выслушав описание академика Гэ, Лу Чжоу без колебаний сказал: «Позвольте мне взглянуть на карту».
"Это здесь." Академик Ге кивнул. Он немедленно подвел Лу Чжоу к карте, подвешенной в голографическом окне. Указав на красные точки на экране, он сказал: «Это крепления, которые мы исследовали ранее. Мы пригласили морских геологов для оценки каждой из них… Раньше нашими альтернативами были точки 104 и 86, но по разным причинам мы их исключили».
Не слушая, о чем говорит академик Гэ, Лу Чжоу уставился на карту и подумал минут 5. Внезапно он протянул указательный палец и щелкнул по открытому морю Тихого океана на восточной стороне Малайского архипелага.
«Найти якорную стоянку для космического лифта в вулканическом поясе вокруг Тихого океана — не что иное, как беспорядок! Самый безопасный способ — построить его прямо на берегу Тихого океана».
Все территориальные воды Паназиатского сотрудничества на экваторе распределялись на стыке Индоокеанской плиты и Тихоокеанской плиты или находились близко друг к другу; почти невозможно было найти подходящее место для якорной стоянки.
Не говоря уже о тех точках на поясе муссонов. В некотором смысле тайфуны были более ужасающими, чем землетрясения и извержения вулканов.
Поэтому с этой точки зрения Тихий океан был наиболее подходящим выбором.
"Боюсь, что нет." Генеральный секретарь У Шухуа, которая никогда не говорила, слегка нахмурилась, услышав слова Лу Чжоу, и напомнила ему: «Это нарушает международную конвенцию и несовместимо с паназиатскими дипломатическими нормами построения сообщества общего будущего для человечества».
. На лице академика Гэ появилась кривая улыбка. Он беспомощно посмотрел на Лу Чжоу.
Если бы он мог найти небольшой остров в Тихом океане, он бы предложил это.
Однако это было явно нереально.
"Не обязательно." Услышав слова У Шухуа, Лу Чжоу посмотрел на нее и сказал: «Именно потому, что дипломатический принцип Паназиатского сотрудничества заключается в построении сообщества человеческой судьбы, мы должны показать пример, чтобы построить этот космический лифт в международных водах. ».
У Шухуа нахмурился и собирался что-то сказать, когда Ли Гуанъя, стоявшая рядом с ним, внезапно улыбнулась и вмешалась.
«Академик Лу прав. Как только космический лифт будет построен, весь мир сможет извлечь из него пользу. С этой точки зрения в нашем поведении нет ничего плохого. Мы представляем интересы всего человечества».
«Это… Это возмутительно. Тебе не кажется, что это немного надуманно?»
Услышав слова Ли Гуанъя, У Шухуа не мог не нахмуриться.
На самом деле она хотела сказать, что это слишком варварски и подрывает международный имидж Паназиатского сотрудничества.
Однако Ли Гуанъя искренне улыбнулся, как будто не воспринял это всерьез.
«Это не надумано. В лучшем случае это немного иррационально… Но я думаю, что мы все еще достаточно сильны, так что не должно быть никаких проблем с этим. Даже если мы вызовем дипломатический спор, я верю, что с вашими способностями вы легко его разрешите!
У Шухуа вздохнул. Она больше ничего не говорила по этому поводу. Вместо этого она убедила с другой стороны.
«Отложив на время дипломатические вопросы… Вы когда-нибудь считали стоимость строительства космических лифтов в международных водах?»
Прежде чем Ли Гуанъя успел заговорить, У Шухуа продолжил: «С точки зрения стоимости, чем дальше от нашей экономической зоны находится якорная стоянка этого

космического лифта, тем выше стоимость строительства и обслуживания и тем ниже экономическая полезность. Даже если это проект, который принесет пользу будущему, мы должны оставить будущим поколениям ценное состояние, а не тяжелое бремя».
Академик Гэ кивнул и добавил: «Стоимость действительно большая проблема… Космический лифт общей протяженностью 500 километров. Такой суперпроект — астрономическая цифра с точки зрения стоимости логистики стройматериалов, не говоря уже о строительстве. Строительная площадка находится недалеко от нашей транспортной сети. Чем дальше мы идем, тем сильнее давление на наши расходы».
Дискуссия, казалось, прекратилась.
Даже у Ли Гуанъя, который прежде соглашался с мнением Лу Чжоу, было смущенное выражение лица.
Истинный.
Если космический лифт находится далеко от границ Паназиатского сотрудничества, то в этом нет смысла.
Кроме того, он также думал о других вопросах, таких как национальная безопасность.
Охранять элеватор высотой 500 километров по вертикали в нейтральных водах было явно не так удобно, как иметь его на собственной территории.
Председатель Ли Гуанъя бросил взгляд на Лу Чжоу в поисках помощи. Он искренне спросил: «Есть ли альтернативы?»
Лу Чжоу некоторое время думал об этом, прежде чем дать ответ, который показался ему возможным: «Хотя я не очень хорошо разбираюсь в экономике, тогда нашим Лунным орбитальным комитетом было принято решение построить город на Луне».
Построить город?
Услышав эти слова, У Шухуа был ошеломлен.
«Построить город? Вы имеете в виду заполнить море, чтобы сделать землю? В международных водах Тихого океана? Как это могло быть … —
Я не говорил наполнить море, чтобы построить сушу. Прервав ее, Лу Чжоу продолжил спокойным тоном: «Мы строим большой корабль размером с город Гуанхань, затем позволяем ему плавать по морю, и каждый год мы можем перемещать его на сантиметр или два… Никто не будет измерять все равно».
"Я понимаю что ты имеешь в виду." Глаза Ли Гуанъя загорелись, и он мгновенно отреагировал. «Как и в стратегии, которую мы приняли в городе Гуанхань, территория Луны принадлежит всему человечеству, но аэрокосмические устройства на Луне — собственность паназиатского народа!»
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Вот и все."
Свобода судоходства была законным правом и интересом всех стран, организаций и региональных объединений. Никто не мог помешать кораблю плыть только потому, что он был немного медленным.
При нынешней технической мощи и промышленных возможностях паназиатского сотрудничества было вполне возможно построить этот плавучий город на море для проекта космического лифта!
Глаза Ли Гуанъя стали ярче. Его правая рука сжалась в кулак, и он сильно ударил им по ладони левой руки.
«Тогда решено!
«Мы назовем это Пэнлай!»

Глава 1576: Вкусный
Сначала у Лу Чжоу была некоторая надежда в его сердце, что проблемы, с которыми столкнулся проект космического лифта, как и сказал председатель Ли Гуанъя, были просто временными проблемами в начале проекта.
Однако реальность такова, что одна беда была лишь началом другой беды.
Теперь, когда проблема выбора места была решена, они вернулись к проектированию космического лифта. После этого это был не просто дизайн космического лифта. Проект города Пэнлай также был включен в проект космического лифта.

Хотя он понимал план Ли Гуанъя по делегированию ему власти с таким большим объемом работы, Лу Чжоу, как главный консультант всего проекта, чувствовал большое давление.
Выехав из института, Ли Гуанъя, сидевший в машине, внезапно стал меланхоличным, глядя в окно машины.
Непреднамеренно заметив это, У Шухуа небрежно спросил: «Я думал, ты будешь очень счастлив».
"Счастливый? Конечно, я очень счастлив». Ли Гуанъя отвернулась от окна машины и странно посмотрела на нее. "Почему ты спрашиваешь?"
У Шухуа слегка пожал плечами и небрежным тоном сказал: «Я не знаю, может быть, от твоего выражения лица становится тяжело».
"Тяжелый? Не совсем, это просто немного… сентиментально.
— Сентиментальный?
«Да…» Ли Гуанъя вздохнул и сказал: «Если бы только это было столетием раньше».
— Извините, я не совсем понимаю, о чем вы говорите.
Ли Гуанъя улыбнулся, покачал головой и сказал: «Я имею в виду, если бы я мог родиться на столетие раньше, было бы здорово оказаться в том великолепном возрасте».
Теперь я понимаю, почему тот период времени был таким великолепным.
Его предложение меня вполне устроило.
У Шухуа: «…?»
…
За эти несколько дней в Интернете внезапно распространилось сообщение о том, что Паназиатское сотрудничество планирует построить город в международных водах, который будет использоваться в качестве якорной стоянки для космического лифта.
Как только новость распространилась, она сразу же вызвала множество споров в Интернете.
Одни говорили, что это хорошая идея, другие качали головами и вздыхали, говоря, что это наносит ущерб международному имиджу Паназиатского сотрудничества.
Однако новость не подтвердилась. Относительно вопросов, прозвучавших на очередной пресс-конференции, пресс-секретарь также сказал, что не знает об этом, и повторил, что Тихий океан является общим достоянием всего человечества.
Хотя официальному пресс-секретарю, который был несколько сбит с толку решением Паназиатского сотрудничества, приходилось снова и снова подчеркивать этот момент, его заявление вызвало некоторое облегчение у высших руководителей других крупных региональных объединений.
В Университете Цзинь Лин… В
кофейне в здании математических исследований несколько профессоров математики пили кофе и обсуждали сплетни внутри и за пределами кампуса.
Поболтав некоторое время, они, естественно, заговорили об академике Лу, известном человеке в школе.
— Кстати говоря, вы слышали, что академик Лу, кажется, закончил подготовительный курс?
«Я слышал, я слышал это давным-давно, ха-ха». Профессор с улыбкой сказал: «Мне кажется, это так забавно — давать подготовительный курс академику Лу. Разве это не лишнее?»
"Не совсем. Хотя его академические достижения и таланты очевидны для всех, ведь прошел век, и многое не так, как раньше. Он готов взять на себя инициативу, чтобы понять правила этой эпохи и как об этом думать, так что это хорошо».
— Я этого не отрицаю. Профессор сказал с некоторым волнением: «Просто я не ожидал, что через столетие он сможет учить наших студентов математике, как только проснется. Даже публикации статей в передовых областях исследований… Такое ощущение, что мы не добились никакого прогресса за последние 100 лет».
«Наука по своей сути представляет собой постепенный процесс. Для перехода от количественного изменения к качественному требуется время, поэтому вам не нужно принижать себя». Другой профессор со вздохом сказал: «Но то, что вы сказали, правда. Чем глубже исследование, тем больше я чувствую, будь то математика или физика, возможно, мы достигли границы. Если мы хотим совершить еще один прорыв, я

боюсь, что мы сможем сделать это только тогда, когда выйдем за пределы Солнечной системы и получим новое понимание Вселенной».
«Вы слишком пессимистичны». Профессор посмотрел на него с удивлением. Он сделал глоток кофе и продолжил: «Я не чувствую, что есть граница. В конце концов, есть так много вещей, которые можно изучать… Например, недавний управляемый термоядерный синтез второго поколения, разве это не эпохальный прорыв?»
Профессор, в свою очередь, спросил: «Есть всего несколько человек, которые могут превзойти свою эпоху. Сможем ли мы совершить прорыв без академика Лу?»
Они замолчали.
Хотя им не нужно было беспокоиться о таких вещах, этот вопрос казался решающим.
Немного пухлый профессор математики, который ничего не говорил, осторожно сдвинул очки и сказал взволнованным голосом: «Наш академик Лу действительно потрясающий… Проснувшись, он проделал все это менее чем за год. Он разработал управляемый термоядерный синтез второго поколения и сразу же запустил проект космического лифта на 500-километровую вертикальную орбиту. Если бы кто-то другой сказал мне об этом, я бы подумал, что они лгут».
"Конечно! В конце концов, он человек, стоявший на вершине человеческого разума столетие назад».
— Жалко только… Он сейчас совсем не думает о математике.
Профессора снова вздохнули по поводу выбора этого выдающегося гения.
Сидя за кофейным столиком неподалеку, профессор Сунь Цзинвэнь поставил кофейную чашку в руке, посмотрел на академика Цинь Чуаня, декана факультета математики, и небрежно спросил: «Академик Лу сказал, когда он вернется в школу, чтобы учить?"
Странно взглянув на своего ученика, Цинь Чуань ответил: «Он ничего не говорил об этом… В чем дело?»
— Ничего, это просто какие-то академические проблемы. Я хотел спросить у него совета, но не нашел возможности». Он колебался. После некоторого молчания Сунь Цзинвэнь продолжил: «Как вы думаете… он вернется к исследованиям в области математики?»
— Боюсь, это знает только он сам. Дин Цинь улыбнулся. Глядя в окно на студентов, возвращающихся в общежитие после занятий, он продолжил непринужденным тоном: «Раньше я был очень одержим этим вопросом. Я всегда изо всех сил старался убедить его вернуться в академию и воспользоваться его хорошими годами для решения некоторых мировых проблем. Но пообщавшись с ним какое-то время, я понимаю, что он чувствует».
"Что ты имеешь в виду…"
«Помните те задачи, которые он выделил на вашем уроке по распределению нулевой точки L-функции Дирихле на вашей доске?»
Большинство людей были бы смущены этим. Однако профессор Сунь Цзинвэнь просто погрузился в размышления и спустя долгое время кивнул.
"Я понимаю."
В его глазах появился намек на одобрение, и Дин Цинь, смотревший на него, тихо вздохнул.
«Давным-давно я видел мемуары, написанные профессором Перельманом. Я отчетливо помню, что он когда-то писал об этом в своих мемуарах.
«Это было тогда, когда мы только что вошли в извилистый и абстрактный лабиринт гипотезы Ходжа. Мои сотрудники, профессор Чен и профессор Цзи, случайно столкнулись с дилеммой в понимании абстрактных вещей. В отличие от гипотезы Пуанкаре, ее требования к абстрактной геометрии настолько превзошли наше воображение, что мне было больно, и я не мог выбраться. Я пытался попросить его о помощи, но он не ответил прямо на мой вопрос. Вместо этого он многозначительно посмотрел на меня.
«Возможно, это была всего лишь иллюзия. В то время я смутно чувствовал, что он, возможно, уже знает ответ, но он оставляет это сокровище тем, кто еще не ступил в то же царство, что и он. Я решился и решил подождать, пока он не вернется с Марса. Я должен попросить его ответить на это предложение. Только когда с Марса пришли плохие новости, я перестал просить его о помощи…»
Повторив первоначальный текст автобиографии, Цинь Чуань посмотрел на своего

ученика и с легкой улыбкой сказал: «Он больше жаждет прогресса в математике». чем кто-либо, но то, что он ожидает, может быть немного более продвинутым, чем то, что мы можем ожидать.
«Величие человека не может способствовать процветанию всей дисциплины, если он не готов поделиться своим величием с другими. Я думаю, что, возможно, именно поэтому он не решил напрямую обобщенную гипотезу Римана и почему он только указал на ошибку в вашем рассуждении вместо того, чтобы доказать ее сам».
В этот момент на бесстрастном лице Сунь Цзинвэня наконец появилось хоть какое-то выражение.
— Вы имеете в виду… он уже решил обобщенную гипотезу Римана?
Дин Цинь сказал с улыбкой: «Возможно».
"Но когда? За последние 100 лет, когда он бездействовал? Это невозможно… Он был без сознания, когда спал».
— На самом деле не имеет значения, когда он ее решил. Дин Цинь серьезно сказал, глядя на своего ученика: «Ключ в том, что он хочет, чтобы мы его решили».

Глава 1577: весь мир будет дрожать за это
Обсуждение строительства Project Redwood и проекта Penglai City происходило не только в кафе Университета Цзинь Лин, но и во всех уголках мира. Когда Pan-Asia объявила об этом, это сразу же вызвало огромный международный резонанс.
Даже отдаленные марсианские колонии говорили о «Городе Пэнлай» и «Редвуде».
Новый Лондон.
В баре с модным декором в стиле киберпанк мужчина с металлическими руками закрыл в руке голографический экран, высвободил правую руку, чтобы взять стакан, и сделал глоток зловещего зеленого коктейля.
Он пробормотал после отрыжки: «Паназиатское сотрудничество намерено построить город в Тихом океане? О чем думают эти азиаты?»
Сидевший рядом с ним человек, выглядевший столь же незатейливо, медленно заговорил.
«О чем они думают? Разве это не очевидно? Они планируют построить космический лифт на Тихом океане и построить город под космическим лифтом, чтобы превратить Тихий океан в свой огород».
«Разве без Пэнлая не то же самое? Вся система Земля-Луна — их задний двор, а не только Тихий океан?
«Верно…»
«Все равно это попрание международной конвенции!» Рядом с ним раздался оглушительный рев. Пьяный мужчина с красным лицом грубо сказал: «Тихий океан — это территориальное море, принадлежащее всему человечеству, как они смеют это делать!»
Бармен, стоявший за барной стойкой, закончил взбалтывать коктейль. Затем он осторожно подтолкнул его к гостю.
Глядя на краснолицых гостей, которые спорили, он вмешался.
«Пусть будут. Так или иначе, Тихий океан отделяет от Лондона тысячи миль, а до Нью-Лондона еще больше, чем десятки миллионов километров. Даже если они осушат Тихий океан, нас это не коснется».
Это было его настоящим мнением, а также мнением большинства людей в этом баре.
В любом случае, они были слишком далеко от Земли.
Кроме того, что они могли бы сделать, даже если бы они не были счастливы?
Паназиатский Первый флот был известен как боевая группа звездолетов, созданная с внеземной цивилизацией в качестве ее гипотетического врага. До сих пор даже звездолеты других региональных альянсов вместе взятые не могли сравниться с общей боевой мощью этого «непобедимого флота».
Излишне говорить, что Альянсу Северного моря, восходящей звезде эры космических полетов, пришлось полагаться на стратегию закрытия глаз на космических пиратов и контрабандную торговлю, чтобы отобрать долю космической торговли из рук

паназиатских стран. Сотрудничество. Они даже не были в той же весовой категории, что и Паназиатское сотрудничество. Даже собственный космодром, космическая станция Atlantis, была построена компанией East Asia Heavy Industries.
Столкнувшись с такой гегемонией, какое пространство они имели, чтобы сопротивляться?
Вне зависимости от того, действительно ли они делали это ради сообщества с общим будущим для человечества или ради собственных эгоистичных желаний, это не было чем-то, что они могли контролировать по своему желанию…
В штаб-квартире Североамериканского Альянса на Земле они также были обеспокоены проблемой, которую они не могли контролировать.
В то время как Паназиатское сотрудничество выступило с инициативой, обнародовав ее для общественности, чтобы придать импульс программе космического лифта, ее высокопоставленные должностные лица также разослали по дипломатическим каналам приглашения на дипломатические встречи другим региональным союзам и режимам на планете.
Что же касается содержания встречи…
Очевидно, она была связана с космическим лифтом и городом на Тихом океане.
Честно говоря, когда паназиатское сотрудничество приняло такое решение, лицо председателя Камиллы было полно удивления. Он был председателем Североамериканского альянса около шести лет, поэтому довольно привык иметь дело с Паназиатским сотрудничеством.
При нормальных обстоятельствах отношение этих паназиатских людей к дипломатическим позициям было довольно либеральным. Что бы это ни было, они будут общаться и вести переговоры с другими региональными альянсами.
Но на этот раз все было не так.
. Только когда председатель объявил о плане строительства космического лифта на праздновании дня зажигания термоядерного синтеза, они наконец услышали, что азиаты планировали ввести трубу в атмосферу и назвать это «Проект». Редвуд».
Тщательно вспоминая все прошлые события во время его пребывания в должности, председатель Камилла не мог не погрузиться в размышления.
Когда все это началось?
И…
Что значит для нас Project Redwood?
«Редвуд…» Положив в руку письмо с приглашением на дипломатическую встречу, Председатель Камилл посмотрел на своего начальника штаба, нахмурился и спросил: «Что за чертовщина?»
Начальник штаба помедлил и заговорил.
«По-видимому, это одно из самых высоких деревьев на Земле».
«Имя не имеет значения». Стоящий рядом с ним генеральный секретарь сильно закашлялся, прервав не относящийся к делу разговор между ними. Он взглянул на председателя, сидевшего за столом, и сказал серьезным тоном: Председатель, сейчас нам нужно обсудить, как поступить с этим приглашением на дипломатическую встречу».
Согласно действующему международному праву, план Паназиатского сотрудничества по созданию крупномасштабного проекта в Тихом океане был юридически несостоятельным. В принципе, им не нужно было принимать дипломатическое приглашение вести переговоры о том, чего они просто не могли принять.
И наоборот, когда они принимали такое приглашение, это было равносильно посылке сигнала.
Что есть место для переговоров по этому вопросу.
«Как с этим бороться? Мое отношение против. Тихий океан является частью международных вод. Будь то страна или региональный альянс, если им сегодня разрешат там начать строительство, обозначить этот район в исключительной экономической зоне и объявить там суверенитет, то это скользкий путь… Но вопрос в том, есть ли лучший выбор ?»
Указательный палец директора Камиллы легонько постучал по столу, когда он посмотрел на молчаливого генерального секретаря. Затем он вздохнул и продолжил: «С самого начала у нас не было выбора».
Генеральный секретарь торжественно посмотрел на него и продолжил: «Не

обязательно, но только если мы сможем объединить Южноамериканский альянс, Североморский альянс и Иберийско-французский альянс…»
«Даже все наши космические корабли, объединенные вместе, — это только часть Первого паназиатского флота». Прервав генерального секретаря, председатель Камилла криво усмехнулась и продолжила: «Вы действительно думаете, что если мы выступим и отвергнем его, они откажутся от этого плана?»
Офис замолчал.
Председатель Камилла легко вздохнула. Он поместил письмо-приглашение на дипломатическую встречу на голографический экран в записку. Затем он нажал кнопку закрытия и откинулся на спинку офисного кресла.
Честно говоря, по сравнению с планом Паназиатского сотрудничества его больше всего беспокоило не влияние космического лифта на международную структуру, стратегический баланс или экологическую среду.
Ведь гегемония Паназиатского сотрудничества была установлена еще в 2050-х годах и стабильно функционировала более полувека. Космический лифт принципиально ничего не изменит.
Что действительно беспокоило его, так это другое.
Хотя вероятность возникновения военных конфликтов в 22 веке была очень незначительной, все они основывались на нынешних дипломатических нормах «пацифизма и невмешательства» Канско-Азиатского сотрудничества. Несмотря на то, что у них была самая большая боевая группа звездолетов, они никогда не думали об использовании их в агрессивных операциях против других региональных альянсов.
Однако с тех пор, как Ли Гуанъя стал председателем правления, казалось, что что-то устрашающее вырвалось незаметно.
Камилла не могла четко описать, что это было, но одно он знал точно.
Как только эти люди решат пересечь границу, весь мир заплатит за это.
В этом не было никаких сомнений…

Глава 1578: Я сделаю это сам
В особняке в пригороде Цзиньлин,
в кабинете дома Лу Чжоу.
Космическая станция уникальной формы, которая отличалась от форм космических станций Тяньчжоу и Атлантис, парила в голубом голографическом луче. Форма этой космической станции была похожа на волчок с концом, выровненным с центром Земли, с четырьмя толстыми консолями, выступающими наружу. Внешняя сторона каждой консоли была соединена дуговой конструкцией.
Если не брать в расчет промежутки между арочными конструкциями, вся внешняя структура выглядела как замкнутое кольцо.
Лу Чжоу, сидя в кабинете, придирчиво смотрел на трехмерную композицию, подвешенную в голографическом луче, что-то подсчитывая и тщательно настраивая параметры каждого компонента.
Сяо Ай вошел в кабинет с чашкой кофе. Она с любопытством спросила, когда увидела своего мастера, сосредоточенного на своей работе: «Учитель, что это? (•̀∀•́)»
, — небрежно ответил Лу Чжоу, — «Космическая станция, или технически, головка космического лифта».
Когда он был в Пекине, в отличие от того, что сказал Ли Гуанъя, весь проект космического лифта не находился под контролем.
Покинув Институт орбитального проектирования Паназиатской академии наук, он отправился в Институт тяжелой промышленности и аэрокосмических исследований Восточной Азии, чтобы узнать о работе соответствующих подразделений по всему проекту космического лифта. Наконец он пришел к выводу…
Проблемы, с которыми столкнулась East Asia Energy, нашли свое отражение и в гигантских компаниях и учреждениях, таких как East Asia Heavy Industries и Паназиатская академия наук. Просто там, вероятно, было меньше вмешательства внешних факторов, и последний был гораздо менее богат, чем первый.
Казалось, что когда общество развилось до определенного уровня, ловушка

процветания почти неизбежна.
Когда Лу Чжоу впервые вошел в эту эпоху, он был озадачен подкреплением плана на будущее; почему элиты различных отраслей в 2050-х должны быть отправлены в далекое будущее, и почему они рассчитывали на то, что «старый антиквариат» будет впереди…
Но теперь казалось, что этот план не так уж и бесполезен.
Хотя факты действительно доказывали, что нельзя ожидать, что люди в будущем примут управление древними людьми, будь то власть, знания или имущество, под крещением времени все уменьшится, но в некотором смысле люди, пришедшие из прошлого действительно в определенной степени смягчили воздействие ловушки процветания.
Конечно, ситуация была более серьезной, чем можно было себе представить, но и поводы для оптимизма были.
По крайней мере, мощный промышленный потенциал East Asia Heavy Industries действительно открыл ему глаза, как ученому 21-го века, а накопление инженерных исследований Орбитального проектно-исследовательского института и Аэрокосмического научно-исследовательского института сделало значительный прогресс в техническом развитии. реализация космического лифта.
Его первоначальная идея «быть сторонним наблюдателем и передать весь проект кому-то другому», вероятно, не сработает.
В противном случае потребуются десятилетия, чтобы наконец увидеть космический лифт.
Когда Лу Чжоу снова обратил внимание на модель в голографическом луче, он внезапно чихнул без предупреждения.
«Кто думает обо мне…»
Лу Чжоу протянул руку и потер нос, немного пробормотав.
Это услышал Сяо Ай, который тут же сказал: «Конечно, это Сяо Ай! Только Сяо Ай всегда думает о Мастере! (///ω///)»
«Конечно, конечно, как угодно».
Лу Чжоу привык к незрелости Сяо Ай. Он воспользовался моментом, чтобы заглянуть в свой почтовый ящик. Увидев в нем непрочитанное письмо, он высвободил указательный палец и щелкнул по нему.
Вскоре частицы голубого света изменились, и перед ним появилось электронное письмо, похожее на поздравительную открытку.
[Спасибо за ваше доверие ко мне и вашу награду. Эта огромная сумма денег… надолго оставила меня в растерянности. Только недавно я решил, как его использовать. Я планирую возить своего ученика по всему миру, и это займет около двух месяцев, чтобы вернуться. Если у вас есть какие-либо потребности в модификации в течение этого периода времени, я сказал моему другу предоставить вам услуги по модификации.]
Прилагается селфи на пляже, но Лу Чжоу не интересовались селфи мужчин.
Примерно в начале года он попросил Хань Мина сделать ему одолжение. Хотя Сяо Ай сказал, что вознаграждение было слишком высоким, Лу Чжоу не собирался нарушать обещанное. .
Для него деньги были просто цифрой, которая не могла преподнести никаких сюрпризов.
Прочитав электронное письмо, Лу Чжоу выбросил его в корзину, оставив этот вопрос позади и сосредоточив свое внимание на имеющейся модели.
Однако Сяо Ай, стоявший в стороне, показал завистливые глаза.
«Такой ревнивый, Сяо Ай тоже хочет путешествовать по миру с Мастером. (´•̥̥̥ω•̥̥̥`)»
Лу Чжоу: «Я предпочитаю оставаться один в тихом месте и погружаться в интересующие меня вопросы».
Сяо Ай: «Хм, но исследования можно провести в любое время. (๑°⌓°๑)”
— Теоретически это так… Ну, я просто не совсем понимаю, в чем смысл путешествовать.
«Но Мастер планирует уйти отсюда… Разве Мастер не хочет оставить некоторые воспоминания?»
Палец Лу Чжоу, щелкнувший по голографическому экрану, внезапно остановился. Он остановил руку и некоторое время молчал. Затем он несколько неожиданно посмотрел на

Сяо Ай.
"Откуда вы знаете?"
Откровенно говоря, у него не раз возникала эта идея. По той же причине он ездил в Принстон в прошлый раз.
С завершением второго поколения управляемого синтеза он все ближе и ближе подходил к максимальному использованию всех дисциплин, и он чувствовал, что чувство отчуждения между ним и реальным миром, казалось, становилось все сильнее.
Не из-за разрыва поколений или чего-то еще.
Это было предчувствие, говорящее ему, что через бесконечное время судьба унесет его далеко-далеко; это был его конечный пункт назначения.
Сяо Ай: «Сяо Ай не может объяснить это ясно, но Мастер сказал давным-давно, что Мастер хотел посетить Тау Кита? И… второе поколение управляемого термоядерного синтеза предназначено для этого, верно?
В отличие от обычного, на этот раз в глазах Сяо Ай не было смайликов.
Глядя на голографическое изображение в своей руке, Лу Чжоу долго молчал.
Он вдруг спросил: «Если бы мне пришлось отправиться в далекое место, пошли бы вы со мной?»
Сяо Ай: «Конечно! Отправится ли Мастер в центр галактики или на край вселенной, Сяо Ай будет сопровождать Мастера! (๑•̀ㅂ•́)و✧"
Хотя это был ожидаемый ответ, Лу Чжоу все же почувствовал себя немного теплым, услышав его.
На его лице появилась улыбка.
Лу Чжоу протянул руку и погладил ее по макушке.
«Если ты всегда будешь рядом со мной, тебе не достичь продвинутого искусственного интеллекта».
Сяо Ай: «Хм, не обязательно. (///ω///)»
. При этом будущее было непредсказуемым.
Все, что он мог сделать, это ухватиться за настоящее.
Завершив расчет последнего параметра, Лу Чжоу посмотрел на голографический чертеж космической станции, плавающий у него на ладони. На его лице появилась улыбка.
Сделанный!

Глава 1579: Вероятность успеха менее 3%
В Паназиатском министерстве науки и технологий конференц-зал на первом этаже в этот момент был переполнен.
Время начала встречи все приближалось. Однако академик Гэ Хуайчжи, сидевший во главе стола переговоров, не собирался объявлять о начале конференции. Он просто переводил взгляд то на часы, то на дверь.
Увидев, что время вот-вот наступит, ассистент, сидевший рядом с ним, прошептал: «Академик Гэ… собрание вот-вот начнется».
— Я знаю, — нетерпеливо ответил он. Академик Гэ снова перевел взгляд на дверь и небрежно сказал: «Где академик Лу? Он идет?
На лице ассистента появилась кривая улыбка, когда он ответил тихим голосом: «Он… ответил на наше письмо, что рассмотрит наше приглашение, но, похоже, не сказал, что обязательно придет».
Что этот парень делает?
Он главный консультант, но даже не присутствует на таком важном совещании.
Хотя он знал, что его академического статуса недостаточно, чтобы критиковать большого человека, Гэ Хуайчжи не мог не вздохнуть от ненадежности Лу Чжоу.
«Обдумать наше приглашение? Посмотри на время… Он, наверное, не придет. Он посмотрел на людей в конференц-зале. После минутного молчания академик Гэ понизил голос. Все еще не желая сдаваться, он сказал своему помощнику: «Выходи на улицу. Если он потеряется… приведите его сюда.
Услышав эти слова, на лице помощника появилась кривая улыбка, но он ничего не сказал. Он только кивнул, прежде чем выйти из комнаты для совещаний.

После ухода его помощника дверь конференц-зала снова закрылась. Академик Ге вздохнул и окинул взглядом оживленный конференц-зал.
Он протянул костяшки пальцев и сильно ударил по столу. Он подождал, пока зал для собраний успокоится, прежде чем заговорил серьезным тоном.
«План встречи опубликован, так что я не буду тратить время на всех.
«Эта встреча очень важна, и я надеюсь, что все смогут уделить ей особое внимание.
— Тогда приступим.
Все знали, что хоть космический лифт и имел слово «лифт», это не то же самое, что обычный лифт, известный большинству людей. Этот лифт был построен не снизу вверх, а сверху вниз.
Это означало, что они должны были сначала выбрать область на земле с относительно стабильной геологической активностью в качестве якорной стоянки, а затем построить космическую станцию на геостационарной орбите над якорной стоянкой.
Затем с этой космической станции им пришлось постепенно опускать «лестницу», прежде чем, наконец, приземлиться на якорную стоянку.
Именно поэтому можно сказать, что эта космическая станция над геостационарной орбитой является самым важным компонентом, помимо самой лестницы.
Принимая во внимание важность этого пространства, Проектное бюро космического лифта собрало проектные предложения по проектированию этой космической станции в форме открытого тендера как от научных кругов, так и от промышленности в рамках Паназиатского сотрудничества.
Учитывая масштаб инвестиций и стратегическую значимость проекта, в тендере по проекту приняли участие практически все научно-исследовательские подразделения или предприятия, занимающиеся проектированием космических станций или исследованиями в области космической техники в рамках Паназиатского сотрудничества.
Что же касается цели этой встречи… Было естественно оценить проектные схемы этих научно-исследовательских учреждений и предприятий на экспертно-оценочном совещании.
Экспертную группу по оценке предложений возглавил лично академик Ге. В этой встрече приняли участие основные исследователи всей команды проекта космического лифта.
Вскоре они начали погружаться в основную тему.
Первым был представлен план проектирования Института аэрокосмических наук и технологий Университета Яньцзин.
Когда 40-летний мужчина шел к центру круглого конференц-зала, он вставил кассету размером с большой палец в проекционное устройство, расположенное в центре конференц-зала.
Вскоре в центре зала заседаний появился луч голубого света, а перед всеми возникла кольцеобразная космическая станция высотой около метра и шириной в фут.
Специалисты в аэрокосмической области, сидевшие здесь сегодня, были знакомы с этим профессором средних лет.
Как эксперт в области аэрокосмической техники, профессор Чжу Хайцин, преподававший в Университете Янь, участвовал в проектировании космической станции «Атлантис» и считался широко известным как в промышленности, так и в академических кругах.
План проектирования, запущенный Институтом аэрокосмической техники Университета Ян, был завершен исследовательской группой под руководством профессора Чжу.
«Это проектный план нашего Института аэрокосмических исследований Университета Ян.
«Ссылаясь на дизайн космической станции Тяньчжоу, мы разделили всю космическую станцию на жилые, коммерческие и промышленные зоны, которые распределяются изнутри наружу.
«Стержень противовеса, расположенный в центре космической станции, является ядром всего плана конструкции. Учитывая, что по мере изменения качества космической станции центр тяжести космического лифта будет плавать вверх и вниз по геосинхронной орбите. Такая конструкция может гарантировать, что центр тяжести

космического лифта всегда находится в правильном положении».
Рассказывая об этом дизайнерском предложении, мужчина сиял уверенной улыбкой на лице.
Выслушав его объяснение, в конференц-зале поползли шепотки.
Глядя прямо на голографический чертеж, парящий в луче, профессор Чжан, сидевший рядом с академиком Гэ, прошептал: «Что вы думаете об этом плане?»
«Это вполне удовлетворительно». Академик Гэ коснулся подбородка и после некоторого снисходительности продолжил: «На данный момент я не вижу никаких проблем».
Профессор Чжан улыбнулся и сказал: «Если даже вы не видите никаких проблем, тогда это хороший план?»
«Не говори так. Никто раньше не строил космический лифт, так что прошлый опыт не имеет значения. Мы все переходим реку, ощупывая камни; никто не лучше кого-либо». Академик Гэ продолжил: «Давайте посмотрим еще на несколько планов». .
Профессор Чжан, который также был одним из членов комитета по рассмотрению, кивнул и согласился: «Вы правы».
Закончив последнее объяснение, профессор Чжу Хайцин, стоявший в центре собрания, слегка поклонился членам контрольной комиссии, прежде чем покинуть зал заседаний.
Следующим был академик Лю Биньжуй из Института аэронавтики Цзиньлинского института перспективных исследований.
Академик Лю был также невероятным экспертом. Хотя ему было 60 лет, он по-прежнему активно участвовал в исследованиях в области аэрокосмической техники. И в отличие от профессора Чжана из Университета Янь, у него был значительный практический опыт проектирования крупных космических станций.
Сюда входили как космическая база Лагранжа для Паназиатского сотрудничества, так и новая орбитальная передаточная станция над городом Тяньгун. Результаты его исследований были применены к этим крупным проектам.
Хотя обзорное совещание было посвящено предложению, а не квалификации участника торгов и академическому резюме руководителя проекта, все должны были признать, что результаты этого громкого имени по сравнению с теми, что были присланы низкокачественными исследовательскими институтами, были гораздо более впечатляющим.
После ознакомления с планом, предложенным академиком Лю, выражение лица академика Гэ становилось все более и более запутанным.
Это было не потому, что план был плохим.
Но поскольку оба казались хорошими, он не знал, какой сделать выбор.
«Давайте сначала пройдемся по всем планам… Подождите до конца, чтобы сделать выбор». Сделав отметку в форме, академик Гэ взглянул на профессора Чжана рядом с ним и продолжил спрашивать: «Как идут приготовления на стороне матрицы? Заявление выполнено?»
Профессор Чжан кивнул.
«Министерство науки и технологий уже связалось с военными через председателя правления, и они согласились на то, чтобы мы использовали матрицу в течение двенадцати часов».
Матрица представляла собой набор квантовых компьютеров, захваченных из рук Пробужденных.
Хотя они так и не выяснили, откуда взялась эта «матрица», кто ее построил и с какой целью, исследования, проведенные Паназиатской академией наук, окончательно устранили большую часть опасности.
Учитывая, что этот суперкомпьютер использовался для научных исследований, особенно в области вычислительного моделирования, он обладал беспрецедентно мощной производительностью. На этот раз академик Ге намеренно воспользовался привилегиями приоритета научных исследований команды проекта космического лифта и подал заявку на использование этого суперкомпьютера для расчета и моделирования схем конструкции космического лифта.
— Двенадцать часов?
Через некоторое время академик Ге кивнул и сказал себе: «Должно хватить».
…

На самом деле, это заняло меньше двенадцати часов.
Большая часть времени ожидания была потрачена на большое расстояние связи и относительно узкую полосу пропускания связи.
Если бы это были просто расчеты, то для массива квантовых компьютеров, спрятанного глубоко под поверхностью астероида, двенадцать часов были бы просто ненужными.
Всего несколько минут может быть достаточно.
Наконец, они прошли через все планы дизайна. Обобщив мнения других исследователей проектной группы, академик Ге огласил отфильтрованный список и выразил благодарность за активное участие тех исследовательских подразделений, которые были ликвидированы.
Следующим шагом была проверка расчетов и моделирования на суперкомпьютере.
Все данные передавались на Цереру за сотни миллионов километров. После тестирования там массива квантовых суперкомпьютеров сотрудники проектной группы космического лифта получили возвращенные данные от Паназиатской академии наук.
Глядя на список проектов, отображаемый на голографическом экране, профессор Чжан бросил вопросительный взгляд на академика Гэ, сидевшего рядом с ним.
— Какой начать первым?
Академик Гэ немного подумал и сказал: «Давайте начнем с плана Университета Янь».
Его первое впечатление от плана профессора Чжу было довольно хорошим. Профессор Чжу должен быть в состоянии получить хороший результат оценки.
И если бы первый результат был хорошей новостью, это, несомненно, сильно подняло бы боевой дух всей команды проекта космического лифта.
И академик Гэ, и профессор Чжу Хайцин были полны уверенности в результатах оценки!
Профессор Чжан быстро кивнул. Он быстро печатал на голографической клавиатуре. Вскоре в голографическом луче появились результаты моделирования проектной схемы Университета Ян.
Однако в тот момент, когда они увидели этот результат, почти у всех на лицах появилось удивленное выражение. Их сердца мгновенно упали на дно желудков.
Первоначально ожидаемой картины стабильной работы космического лифта не появилось. Вместо этого на геостационарной орбите плавал разбросанный космический мусор, а расчетные параметры отмечены красным.
Самое большое число привлекло всеобщее внимание.
Уровень успеха плана…
Менее 3%!
Что за черт?!

Глава 1580: план, который потряс всех
"Это невозможно!"
Глядя на результаты расчетов и моделирования, спроецированные на голографический луч, лицо профессора Чжу Хайцина покраснело. Он встал из-за стола с помощью рук и недоверчиво сказал: «Должна быть проблема при импорте параметров!»
Академик Лю все еще тайно злорадствовал.
В конце концов, он был стариком в отрасли. Он не слишком выражал эту эмоцию на лице. Он лишь слегка кашлянул и небрежно сказал: — Это крупнейший суперкомпьютерный центр во всей Солнечной системе. Если вы не можете даже проверить там свою конструкцию, боюсь, вам смогут помочь только инопланетяне».
Лицо профессора Чжу Хайцина покраснело. Его кулаки сжались и разжались, и он, наконец, откинулся на спинку кресла.
Научные исследования были очень реалистичными. То ли сработало, то ли нет.
Если бы он представил отличный план дизайна, он, конечно, мог бы гордо поднять голову.
А теперь казалось…
Непринятие его плана по крайней мере сэкономило сотни миллиардов долларов для

Паназиатского сотрудничества.
Академик Гэ не стал ничего комментировать, но безучастно кивнул профессору Чжану.
Это было нормально.
В любом случае существовало не менее двадцати проектных предложений, которые можно было использовать в качестве альтернатив.
Получив сигнал от академика Гэ, профессор Чжан сразу все понял. Его указательный палец снова постучал по голографической клавиатуре.
Следующим на выставке было представлено проектное предложение, представленное академиком Лю из Института аэронавтики для Института перспективных исследований Цзиньлин.
Исследователи, сидевшие в конференц-зале, поднимали настроение один за другим.
Увидев, что настала его очередь забивать, академик Лю также немного уменьшил самодовольное выражение лица. Он принял серьезный вид и стал ждать объявления результатов.
Честно говоря, он был весьма оптимистичен в отношении результатов расчета и моделирования.
Потому что до этого он уже построил подобную математическую модель и запустил ее на суперкомпьютере в Институте перспективных исследований Цзиньлин, и полученные отзывы были весьма обнадеживающими.
Однако…
Он замер, и выражение его лица постепенно сменилось шокированным выражением.
Почти точно так же, как и профессор Чжу, академик Лю вдруг встал со своего места и громко воскликнул: «Это… Как это возможно?!»
Вероятность успеха 4%!
Всего на один процент выше, чем вероятность успеха плана профессора Чжу!
Это смешно!
Академик Лю больше не мог этого выносить. Он поправил выражение лица, посмотрел на академика Ге и яростно возразил: «Я серьезно подозреваю, что модель расчета была изменена! Или в самом массиве квантовых компьютеров произошел серьезный аппаратный сбой! Перед отправкой плана проектирования на рассмотрение наши специалисты из Института перспективных исследований Цзиньлин уже построили модель. Мы проводили симуляции, и это точно было не так!»
Профессор Чжу ухмыльнулся. Он хотел высмеять академика Лю, но, подумав о том, что он тоже стал «жертвой» результатов расчетного моделирования, решил воздержаться.
Результаты моделирования нескольких других проектных предложений, вошедших в окончательный список, были опубликованы один за другим. Почти ни одно из проектных предложений не достигло удовлетворительного уровня результатов оценки.
Видя, что голоса в конференц-зале становились все шумнее и шумнее и постепенно переходили от обсуждения к спору, профессор Чжан несколько смущенно посмотрел на стоявшего рядом с ним академика Гэ.
Он прошептал: «Я также думаю, что результаты этой симуляции слишком нелепы. Все они являются нашими первоклассными экспертами в области аэрокосмической техники. Как может быть так, что вероятность успеха составляет всего 4%? Я слышал, что на Церере вспыхнул военный конфликт… Может быть, он повредил компьютер-сервер? Например, ЭМИ-оружие…
«Это не то, о чем мы можем беспокоиться… Проблема сейчас в том, что практически нет проектных схем с вероятностью успеха более 5%». Чувствуя головную боль, академик Гэ криво усмехнулся и продолжил: «Если результаты оценки не ошибочны, ситуация, с которой мы сталкиваемся, может быть не той, которую нужно выбрать; дело в том, что мы не можем выбрать ни одного из них».
Профессор Чжан замолчал. Какое-то время он не мог ни о чем думать.
Академик Гэ все же не сдался и приказал: «Те планы, которые были отсеяны в первичном отборе, тоже представьте!»
Профессор Чжан вздохнул.
«Это наш единственный выбор…»
Профессор Чжан представил оставшиеся 80 наборов чертежей, которые были отобраны,

в Паназиатскую академию наук, и военные провели расчетно-симуляционную оценку всех 80 комплектов чертежей.
На этот раз это заняло немного больше времени.
После двух часов ожидания они наконец получили результаты.
Однако ни одна из схем проектирования не соответствовала стандарту.
Выражение лица академика Ге было немного некрасивым. Он был немного смущен.
Может, это проблема суперкомпьютера?
Это не имеет смысла.
В этот момент за пределами конференц-зала послышался звук быстрых шагов. Когда помощник академика Гэ толкнул дверь, счастливый голос сказал: «Это академик Лу…»
— Академик Лу здесь?
Академик Ге с улыбкой поднялся со своего места. Он тут же посмотрел на своего помощника, высланного наружу, и взволнованно спросил: «Где он сейчас?»
Со смущенным выражением лица ассистент слегка кашлянул и сказал: «Он… может быть, все еще в своем собственном доме».
Помощник не посмел разочаровать своего босса, поэтому быстро добавил: «Но он что-то прислал… Вот оно».
Помощник протянул ему карту памяти размером с большой палец.
Глядя на карту памяти размером с большой палец, академик Гэ на мгновение остолбенел. Он немедленно передал его профессору Чжану и сказал: «Быстрее! Включите голографический проектор!»
Профессор Чжан не смел терять времени, поэтому быстро сделал то, что сказал академик Гэ.
Вскоре в голографическом луче появилась гироскопическая космическая станция.
Судя по одному только внешнему виду, в этой схеме дизайна не было ничего особенного; его можно было признать только удовлетворительным.
Увидев чертеж, выставленный перед ним, в конференц-зале снова послышался шепот.
«Этот план дизайна… кажется немного обычным? Это действительно работа академика Лу?»
"Это нормально. Ведь он занимается исследованиями управляемого термоядерного синтеза. Я ничего не слышал о том, что он проектирует космические станции.
"Не обязательно. Посмотрите на четыре веретенообразных консоли. Вероятно, они предназначены для обеспечения вертикального подъема за счет вращения? Значит, можно контролировать высоту центра тяжести космического лифта?
«Может ли это сработать?»
«Я не знаю… но я думаю, что это немного сложно. Этого трудно достичь ни в инженерном, ни в теоретическом смысле!»
Исследователи в конференц-зале начали обсуждение.
У академика Гэ, сидевшего на судейском месте, тоже было торжественное выражение лица. Он тщательно обдумывал.
После двухминутного размышления он внезапно, казалось, вернулся к реальности и посмотрел на профессора Чжана рядом с ним.
«Отправьте этот план в Паназиатскую академию наук, и пусть суперкомпьютерный центр на Церере снова заработает!»
"Хорошо!"
Без малейшей паузы профессор Чжан немедленно выполнил приказ.
После более чем 10-минутного ожидания результаты моделирования были быстро представлены всем.
В тот момент, когда они увидели результаты, лица профессора Чжу и академика Лю внезапно дернулись.
На лицах профессора Чжана и академика Гэ отразилось удивление.
Все в конференц-зале были ошеломлены.
Не потому, что академик Лу тоже потерпел неудачу…
А потому, что результаты имитационного расчета оказались прямо противоположными ожидаемым.
Вероятность успеха составила 49%!
Хотя этот результат не был идеальным, он был единственным, у которого был

двузначный показатель успеха…

Глава 1581: Обещание времени
49% успеха — это очень хорошо.
По крайней мере, согласно результатам суперкомпьютеров на Церере, даже если отказ с вероятностью 51% действительно произойдет, план Лу Чжоу по созданию крупной аварии был намного ниже, чем другие наборы планов.
После некоторого обсуждения экспертной группой, почти в форме единодушного одобрения, команда проекта космического лифта решила использовать план Лу Чжоу в качестве плана строительства. Многие инженерные подразделения, такие как East Asia Heavy Industries, будут нести ответственность за строительство.
После трехдневной встречи, когда все приготовления были завершены, академик Гэ Хуайчжи поспешил в Цзиньлин в городскую группу дельты реки Янцзы и прибыл в дом академика Лу.
Когда прибыл академик Гэ, Лу Чжоу возился с недавно купленным оборудованием в своей лаборатории во дворе. Поэтому Лу Чжоу попросил его немного подождать снаружи лаборатории. После того, как он разобрался с насущными делами, он приказал Сяо Ай привести его.
«Академик Лу, я наконец нашел вас!»
Через картонные коробки, сваленные у входа в лабораторию, академик Гэ Хуайчжи направился к Лу Чжоу.
Лу Чжоу что-то догадался по выражению его лица, поэтому небрежно сказал: «Похоже, вам есть что обсудить со мной. Как насчет этого? Работает ли дизайн?»
На лице академика Ге появилась кривая улыбка, когда он сказал: «Я не знаю… Но пока это лучший выбор».
Лу Чжоу странно взглянул на него и спросил: «Что это значит?»
Ничего не скрывая, академик Гэ рассказал Лу Чжоу о том, что произошло на обзорной встрече экспертов, и о результатах, рассчитанных квантовым суперкомпьютерным массивом на Церере.
Выслушав слова академика Гэ, Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Расчеты — это просто расчеты. Они не означают абсолютов. В лучшем случае их можно использовать как ориентир. Моделирования, способного полностью восстановить реальность, не существует. Любая крошечная переменная, которая не принимается во внимание, может повлиять на окончательный результат расчета».
Академик Гэ вздохнул и сказал: «Конечно, мы обдумали то, что вы сказали, но в конце концов, для космического лифта не было прецедента. Кроме этого метода, мы не можем придумать лучшего способа сравнить, какой набор решений является более подходящим».
«Таким образом, это требует, чтобы вы думали о том, как внедрять инновации». Заполнив трубку металлическим порошком в 3D-принтере, Лу Чжоу небрежно нажал несколько кнопок на 3D-принтере и в то же время сказал: «Точно так же, как самый ранний управляемый термоядерный реактор был беспрецедентным для людей в то время. Однако творить чудеса и делать невозможное возможным — это именно то, что мы, ученые, должны делать, не так ли?»
Академик Ге: «Вы правы, я очень согласен с вашей точкой зрения! Но я должен признать, что не у всех есть способность творить чудеса».
Движения Лу Чжоу немного приостановились, и в его сердце внезапно появилось дурное предчувствие.
Почему-то ему казалось, что кто-то вот-вот попросит его об одолжении.
И действительно, прежде чем он успел заговорить, академик Гэ пристально посмотрел на него и заговорил искренне.
«После обсуждения и исследования, проведенного нашей экспертной группой, мы пришли к выводу, что для вас действительно бесполезно работать главным консультантом».
"Что ты хочешь делать…?"
Академик Гэ смущенно улыбнулся и сказал с сухим кашлем: «Мы надеемся, что вы

будете главным конструктором этого проекта космического лифта. Мы уже обратились к председателю правления по этому поводу, и он одобрил это, сказав, что пока мы можем вас убедить, все в порядке».
Лу Чжоу: «…»
Увидев, как Лу Чжоу казался неохотным, академик Гэ быстро сказал: «Не спешите отказываться. Если у вас есть какие-либо требования, вы можете сообщить нам, и мы сделаем все возможное, чтобы удовлетворить ваши требования!»
Увидев искреннее выражение лица академика Гэ Хуайчжи, Лу Чжоу не мог сразу отказаться.
Помолчав некоторое время, он со вздохом сказал: «Не то чтобы я не хотел быть главным конструктором, но вы должны попытаться научиться думать о некоторых проблемах самостоятельно. Вы не можете ожидать, что я всегда буду придумывать блестящие идеи или проводить мозговые штурмы, чтобы решить все ваши проблемы».
Почему бы и нет?
Академик Ге хотел спросить об этом и даже чуть не спросил.
Однако, глядя на выражение лица Лу Чжоу, он предположил, что этот крупный мужчина, вероятно, не захочет слышать этот вопрос, поэтому, поколебавшись мгновение, он перешел на набор эвфемизмов.
«Я не совсем понимаю, почему вы так одержимы тем, что позволяете нам решать эти проблемы в одиночку. Ты все еще молодой. Даже после того, как меня здесь не будет, ты по-прежнему будешь в прайм-тайме… Не слишком ли рано для тебя сейчас думать о культивировании преемника?
Слишком рано?
Лу Чжоу улыбнулся, услышав это предложение, но некоторое время не знал, как ответить на этот вопрос.
3D-принтер внезапно перестал урчать.
Когда лакированная металлическая оболочка развернулась, в салоне также обнаружилось готовое изделие.
Привлеченный сплюснутым и широким предметом в форме песочных часов на принтере, академик Гэ с любопытством спросил: «Что это?»
«Осциллятор частиц Z».
«Генератор частиц Z?»
«О, никто не исследует эти вещи в наши дни? Это ключ к открытию гиперпространственного канала, варп-двигателя или ядра устройства связи со скоростью, превышающей скорость света… — Увидев тупое выражение лица академика Гэ, Лу Чжоу быстро добавил: — Конечно, это только часть. экспериментального продукта. Это все еще далеко от твоего воображения».
«За пределами скорости света… Это действительно возможно?»
Лу Чжоу вздохнул после некоторого молчания.
«Честно говоря, я не ожидал, что через 100 лет после открытия Z-частицы кто-то задаст этот вопрос».
Сто лет назад он уже доказал теорию гиперпространства и связанные с ней физические свойства частиц Z с помощью экспериментов. Академик Гэ Хуайчжи не был исследователем в смежной области, поэтому было простительно не разбираться в исследованиях в этой области, но тот факт, что он даже не слышал об этом, означал, что люди последних 100 лет не платили внимание на частицу Z.
Глядя на академика Гэ, на лице которого отразился стыд, Лу Чжоу продолжил: «Около 100 лет назад я использовал два часа Z-частиц, чтобы однажды открыть гиперпространственный канал, но из-за условий того времени у меня не было возможности чтобы она существовала стабильно. И после прихода в эту эпоху я проверил множество бумаг и придумал несколько новых идей, как поддерживать гиперпространственный канал. Если бы не эта чертова миссия… Я имею в виду ту беду, которую мне подкинул некий директор, я бы решил эту проблему».
"Почему…?"
«Потому что я хочу отправиться в очень далекое место, и варп-двигатель просто необходим, если я хочу туда попасть. Я как-то обещал кому-то оставить на нем легенду о нас».
Академик Ге открыл было рот, чтобы что-то сказать, но вдруг закрыл рот, как будто о чем-то думал.

Он подумал о слухе.
Вернее, легенда.
Столетие назад академик Лу однажды пообещал подарить своей невесте звезду и учредить фонд на будущее от ее имени, надеясь когда-нибудь в будущем отправить колониальный корабль к далекому Тау Кита.
Это роман ученых...?
Он тоже был ученым, но не особо понял эту бредовую идею.
Хотя академическое мнение состояло в том, что, учитывая яркость звезды Тау Кита, там могла быть обитаемая планета земного типа, отправка себя на нецивилизованную и необитаемую планету все же ничем не отличалась от изгнания.
Нет, это было самоубийство…
Академик Гэ сказал с еще более ошеломленным выражением лица, чем раньше: «Вы… серьезно?»
— Я что, похоже, шучу? Посмотрев на него, Лу Чжоу сказал: «Забудьте о главном конструкторе, мое мнение остается прежним. Тебе следует научиться решать некоторые проблемы самостоятельно, а не перекладывать все на меня. Если у тебя проблемы, просто приходи и спроси меня, и я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе, чем смогу».
Лу Чжоу на секунду замолчал. Затем он продолжил: «Кроме того, я решил для вас проблему с материалами и дизайном. Если вы все еще не можете построить этот космический лифт…
«Тогда мы еще этого не заслужили».

Глава 1582: Проблема академика Лу?
14 января 2126 года.
Для земной цивилизации это определенно был исторический момент.
В этот особый день Международная конференция Паназиатского сотрудничества по проекту космического лифта, которая проходила в городской группе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, официально завершилась в форме совместного заявления.
В присутствии представителей крупнейших региональных альянсов по всему миру председатель Паназиатского сотрудничества Ли Гуанъя дружеским и торжественным тоном зачитал инструкции по использованию космического лифта «Редвуд» и повторил дипломатические рекомендации по мирному сосуществованию в Паназиатское сотрудничество.
В тот же день с космодрома «Лунный дворец» отправились в путь более десяти инженерных кораблей, доставивших строительные материалы из марсианской колонии. Корабли устремились на строительную площадку космической станции наверху космического лифта и начали сварочные работы основной конструкции космической станции.
Легенда гласит, что Редвуд был мостом между небом, землей, людьми и богами, а также священной лестницей для восточных богов, таких как Фуси и император, для путешествия между землей и небом. Поэтому этой космической станции было дано очень мифическое имя — Нирвана.
На следующий день после завершения саммита, в кабинете председателя Паназиатского сотрудничества.
Увидев академика Гэ, входящего в кабинет, председатель Ли Гуанъя прекратил свою работу и с гордой улыбкой посмотрел на академика Гэ.
Затем он спросил нежным голосом: «Что сказал академик Лу? Он согласился?
То, что сделал академик Гэ, когда он отправился в Цзиньлин, было подписано Ли Гуанъя. Ведь для такого крупного проекта, как космический лифт, и для такой важной должности, как главный конструктор, только председатель правления имел полномочия назначать.
На самом деле академик Гэ еще до того, как отправился в Цзиньлин, уже подписал документ о назначении Лу Чжоу главным проектировщиком проекта космического лифта. Пока Лу Чжоу это устраивало, он мог занять эту позицию в любое время.
Ли Гуанъя, безусловно, надеялся, что Лу Чжоу сможет стать основой всего проекта

космического лифта на благо Паназиатского сотрудничества, вместо того чтобы занимать должность главного консультанта.
Особенно увидев бешеную реакцию Паназиатской академии наук на этот суперпроект, он твердо укрепил эту идею.
Академик Ге точно знал, о чем думает председатель, но ничего не сказал.
Ведь сила Лу Чжоу была очевидна для всех. Кроме того, он был на месте судейской комиссии, чтобы воочию убедиться в этом. Если бы на пост главного конструктора пришел кто-то другой, он мог бы почувствовать себя немного несправедливым, но если бы это был тот человек, он бы почувствовал, что это заслуженно.
Однако проблема была в том, что все думали так же, кроме самого Лу Чжоу…
«Он отказался».
"Действительно?" На его лице не было особого удивления, но после того, как Ли Гуанъя немного помолчал, он наконец вздохнул. «Это действительно позор… Если он сможет возглавить весь проект, мы, по крайней мере, сможем избежать некоторых неприятностей».
Увидев выражение сожаления на лице Ли Гуанъя, академик Гэ некоторое время колебался, прежде чем сказать: «Еще одно… Я не знаю, должен ли я это говорить».
"Какая?"
«Когда я посетил его, он оказался в лаборатории. Похоже, он работал над технологией, связанной с гиперпространственными каналами… Если я правильно помню, она должна называться генератором частиц Z.
Академик Ге обеими руками указал на форму этого странного устройства. Однако этот жест явно не заставил Ли Гуанъя ничего понять. Наоборот, это еще больше его смутило.
«Гиперпространственный канал? Что это…?"
«На самом деле, я мало что знаю, но, по его собственному утверждению, это устройство может открыть прямой канал между двумя точками в искривленном пространстве, чтобы реализовать навигацию в варпе и более быструю, чем световая связь…»
До того, как академик Гэ Закончив говорить, Ли Гуанъя положил руки на стол и внезапно встал со стула.
«Варп-путешествие?! Быстрее, чем световая связь? Это возможно!"
С момента вступления в космическую эру расстояние связи всегда было серьезной проблемой, ограничивающей дальнейшее расширение деятельности человека в космосе. Возьмем, к примеру, марсианскую колонию. Кратчайшее расстояние по прямой между городом Тяньгун и Пекином составляло 55 миллионов километров, а самое дальнее могло достигать 400 миллионов километров. Чтобы отправить сообщение с Земли на Марс, потребовалось не менее трех минут.
Если бы они оказались дальше, время задержки информации было бы еще больше.
Хотя это было всего три минуты, в наш информационный век даже одна секунда задержки была слишком большой.
Из-за задержек связи и коммуникационных барьеров, вызванных высокой стоимостью связи, между обществом на Марсе и обществом на Земле произошел серьезный разрыв. Если город Гуанхань и другие паназиатские города были разными городами, то марсианская колония и города на Земле были двумя совершенно разными мирами.
Последний был эталоном цивилизованного общества, а первый можно было рассматривать только как некое существование между цивилизацией и варварством. Даже самые бедные города на Земле были более цивилизованными, чем Марс, несмотря на то, что марсианские города были более технологически развиты.
Если бы существовала специальная коммуникационная технология, которая могла бы реализовать обмен информацией со скоростью, превышающей скорость света, и сократить задержку связи между Землей и Марсом до менее чем одной секунды, было бы очевидно, насколько она могла бы изменить жизнь.
В противном случае Ли Гуанъя не был бы так взволнован, услышав эту новость.
«Я не знаю, достижимо ли это. Даже сам академик Лу кажется неуверенным…» Академик Гэ вздохнул и продолжил: «На самом деле, по сравнению с тем, что он исследует, меня больше интересуют его идеи».
Ли Гуанъя: «Какие идеи?»
«В разговоре с ним я почувствовал, что он может быть психически нездоров».

Откинувшись на спинку офисного кресла, Ли Гуанъя нахмурился.
— Это из-за жизненных проблем?
«Вроде как, но основная причина может быть в аспекте отношений». Академик Гэ кивнул, слегка нахмурившись, глядя на Ли Гуанъя. Он сказал со сложным выражением лица: «Я чувствую, что он очень любит свою невесту… Даже спустя 100 лет он все еще скучает по ней».
Ли Гуанъя молчал. Он молча ждал, пока тот продолжит говорить.
«… Он также сказал мне, что планирует построить космический корабль, который сможет вылететь из Солнечной системы и отправиться на Тау Кита. Это было обещание, которое он дал своей невесте сто лет назад, и он намерен выполнить его сам. Я не хочу оценивать, реалистичны его идеи или нет. Я хочу сказать, что мы, возможно, проигнорировали его чувства, когда просили его о помощи.
«Если эта проблема не будет решена, он, возможно, никогда не сможет сбежать от своего прошлого».
На самом деле, даже несмотря на то, что Гэ Хуайчжи не делал никаких комментариев на поверхности, в его уме он почти согласился с тем, что Лу Чжоу делает что-то нелепое.
При нынешнем технологическом уровне человеческого общества вообще не было основы для межгалактической навигации. Даже для самого передового звездолета Паназиатского сотрудничества дальность полета была только до края пояса Койпера.
Более того, это была лишь теоретическая дальность плавания. На самом деле никто не летал так далеко, так как не было необходимости лететь туда.
Забудьте о Тау Кита, которая находилась в световых годах от нас.
Даже если он и поедет, это будет путешествие в один конец.
«Сто лет…» Выслушав слова академика Гэ, Ли Гуанъя сжал глабеллу, чувствуя головную боль. Некоторое время он не знал, что сказать. «Я не понимаю такого рода эмоций. Это было так давно…»
Очень немногие люди в прошлом могли жить дольше ста лет. А если бы кто и прожил столько, то уже стал бы старой бабушкой.
Если честно, больше всего его смущало отношение «старых эскимо» к отношениям между мужчиной и женщиной.
Она была просто невестой.
Это так важно?
Сейчас почти никто не женится.
…
После того, как академик Гэ ушел, Ли Гуанъя оказался перед дилеммой.
Если бы это была просто проблема в жизни, он мог бы с уверенностью сказать, что пока Лу Чжоу просит его о помощи, он может найти способ помочь ему решить ее. Но для такого эмоционального вопроса он действительно ничего не мог сделать.
Ли Гуанъя перевел взгляд на секретаря Вэя, сидевшего в офисе. Ли Гуанъя ущипнул себя за переносицу. Чувствуя себя немного обеспокоенным, он небрежно спросил: «Что вы думаете по этому поводу?»
Немного подумав, секретарь его офиса заговорил.
«С личной точки зрения лучший способ залечить эмоциональную травму — начать новые отношения».
«Новые отношения?» Ли Гуанъя вздохнул, постукивая указательным пальцем по столу. — Другими словами, мы должны найти способ найти ему партнера?
«Я должен признать, что это самый эффективный подход».
Ли Гуанъя никогда не думал, что однажды он действительно станет ведомым. Его брови дернулись.
Но затем он подумал, что если бы он мог добавить больше «развлечений» в жизнь Лу Чжоу, Лу Чжоу мог бы отказаться от своей «нереальной» идеи.
Конечно, сверхсветовая связь по-прежнему привлекала его, но идти на Тау Кита было все равно слишком опасно!
Проблема в том...
Могут ли обычные женщины действительно привлечь его?
Забудьте о кликах. Они даже не из одной эпохи.
«Я признаю, что ваше предложение действительно очень привлекательно, но… вы уверены, что существует кто-то, кто может возбудить его интерес?»

Секретарь Вэй показал уверенную улыбку на лице.
«Есть еще такие люди».
"Ой?" Ли Гуанъя с интересом поднял брови. "Кто?"
— Ты все еще помнишь тот документальный фильм?
«Я думаю, что любой гражданин Паназиатского сотрудничества видел бы это в молодости… Но вы говорите о новой версии или оригинальной версии?»
«Все то же самое, нет никакой разницы в сюжете». Секретарь Вэй продолжил после паузы: «Если я правильно помню, в документальном фильме упоминалось, что у него была украинская студентка по имени Вера Пулюй».
— Она звучит знакомо. Ли Гуанъя спросил, касаясь подбородка: «Что с ней?»
«Из интереса к историческим исследованиям я проверил ее информацию. Как один из выдающихся математиков начала 21 века, она получила множество математических наград, таких как медаль Филдса. Она также была одной из учениц, которыми больше всего гордился академик Лу. И извне ходили слухи, что отношения между ними могут быть более тесными, чем зафиксировано в исторических материалах…»
«Это все-таки история». Ли Гуанъя пожал плечами. — Не говоря уже о том, что сейчас 22-й век, она давно
… — Не совсем. Из-за рака легких на поздней стадии она приняла замороженный сон, чтобы в будущем обратиться за лечением. Согласно непроверенным литературным источникам, первоначальным намерением Фонда защиты прав человека «Замораживание» было отчасти лечение ее болезни.
«Согласно моему расследованию, она не только не освобождена, но и состоит в городской группе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй!»

Глава 1583: Это был долгий, долгий сон
Это был долгий, долгий сон.
Это было так долго, что она думала, что никогда не проснется.
В темной комнате пол был усыпан крышками от бутылок и осколками разбитых винных бутылок. В углу захламленной комнаты лежали разбитые вазы и порванная фоторамка.
Ветхое окно было обвито увядшей лозой, а поперечная оконная рама была похожа на надгробную плиту.
За окном играли и бегали дети, но все, что было снаружи, казалось, не имело ничего общего с хаосом в доме.
Конечно, в этом темном водовороте было еще что-то прекрасное.
По крайней мере, за столом сидела девушка.
Эта миниатюрная худощавая фигура была несовместима со всем здесь. Это выглядело неуместно. На ее лице не было написано слишком много печали. В ее сапфировых глазах было ободряющее спокойствие, как будто все здесь не имело к ней никакого отношения, и все ее тело было погружено в слегка пожелтевшую книгу в руке.
Вера четко запомнила название книги.
«ЭГА…
«Основы алгебраической геометрии»…
Шедевр Гротендика, библия алгебраической геометрии!
В то же время это был и ее последний подарок на день рождения от матери, ушедшей из семьи.
Слегка дрожащими губами Вера не могла не прочитать три буквы.
Возможно, услышав тихое пение, девушка, сидящая за столом, подняла сапфировые глаза и спокойно посмотрела на нее.
В одно мгновение зрачки Веры сузились.
То, что было поставлено перед ней, казалось, было зеркалом, ведущим в прошлое, и то, что отражалось в этом зеркале, было ее трусливой, уклончивой, боязливой и беспокойной личностью, пережившей свое детство…
Девушка за столом колебалась, стоит ли скажите что-то.
Через некоторое время девочка, которая была самой собой в детстве, вдруг взяла на себя инициативу заговорить.

— Невероятно, как ты меня нашел?
— Я… —
Вера хотела что-то сказать, но в этот момент дверь за ней резко захлопнулась.
Движение было громким, как артиллерия во время войны; пол, окна и даже вся комната дрожали.
Вера посмотрела на девушку с испуганным выражением лица, которая свернулась клубочком. Вера храбро шагнула вперед по осколкам стекла и схватила ее за плечи.
«Следуй за мной, я заберу тебя отсюда!»
Девушка беспомощно подняла голову. Она непонимающе посмотрела на даму перед ней.
«Но… это мой дом, куда мне идти?»
«Вы можете отправиться куда угодно, через Средиземное море и Атлантику… Отправляйтесь в место под названием Принстон, где вы найдете героя, который сможет вас спасти».
В глазах девушки светилась надежда. Хотя он был очень слабым, он сиял в темноте.
— Как в сказке?
Вера некоторое время молчала. Затем она энергично кивнула.
«Да… Он разбудит тебя от кошмаров, как принц».
— Но сказки ненастоящие… —
Вера еще собиралась что-то сказать, но стоявшая перед ней маленькая девочка вдруг подняла указательный палец и легонько постучала по губам.
На ее лице появилась слабая улыбка, и маленькая девочка, которой было всего лет семь-восемь, заговорила нежным голосом.
«Спасибо, что пришли ко мне в гости… Вы, должно быть, смелый человек, по крайней мере, намного смелее меня.
«Я верю, что какой бы сложной ни была проблема, вы сможете преодолеть ее и достичь другой стороны в своем сознании.
"Продолжать."
Неожиданно, в конце концов, она была тем, кто был утешен.
Вера тупо смотрела на маленькую девочку перед ней. Она бессознательно отпустила руки, сжимавшие ее хрупкие плечи.
Почти мгновенно деревянная дверь позади нее внезапно рухнула.
Вместе с всплеском опилок из-за двери ворвался кошмарный монстр.
Из дымки дыма Вера увидела лицо, заставившее ее дрожать от страха и гнева.
Но на этот раз она больше не отступала. Она сжала правый кулак и храбро встала.
У нее был душевный покой в голове, и он охранял ее, как будто ее защищал ангел.
Она верила, что с ней все будет в порядке, как будто голос в ее голове говорил ей именно об этом.
Словно удивившись ее храбрости, на лице монстра появилось неожиданное выражение, но это выражение быстро превратилось в жестокую улыбку, когда он шагнул к ней со сжатыми кулаками.
Однако в этот момент произошло чудо.
Луч света пробился сквозь шторы, осветив темную комнату. Чудовище упало, завывая, как будто его что-то ударило. Как разбитая винная бутылка, она превратилась в осколки, а затем в пыль.
Под лучом света все вокруг нее начало разрушаться.
Дом, окна, осколки стекла на полу и книга на столе…
Все было похоже на обрушившуюся песчаную дюну, в том числе и сама Вера, стоявшая в центре водоворота. Все свободно падало в бездонную тьму.
Она долгое время была во тьме.
Когда она почувствовала, что сознание ее пошатнулось и она почти заснула, в ушах у нее вдруг раздался легкий шум.
Это был звук дыхания.
Однако это не дуло ей в уши. Вместо этого он мягко дул на кусок стекла.

Почему-то в этот момент она была похожа на принцессу из сказки, лежащую в хрустальном гробу.
Постепенно очертания, отраженные в хрустальном гробу, постепенно становились четкими.
Удивительно, но к хрустальному гробу пришел вовсе не прекрасный и отважный принц из сказки. Вместо этого это была прекрасная принцесса.
По сравнению с таким гадким утенком, как Вера, эта женщина, несомненно, была больше похожа на принцессу. Ее длинные черные волосы спокойно ниспадали за ее спину, а в ее жестах было неописуемое достоинство и изящество.
Вера знала, что это сон, и все, что перед ней, было ее собственным воображением, но все же старалась ясно ее видеть.
Но сны все-таки были сны, и вся красота и страдание здесь были как слой непрозрачного тюля. Она была похожа на олененка, блуждающего по лесу. Кроме случайных пятен в тени деревьев, она ничего не могла разглядеть.
"Кто ты…?" — прошептала принцесса, отделенная от нее слоем стекла.
«Возможно, мы встречались несколько раз раньше, но это, вероятно, первый раз, когда мы встретились лицом к лицу таким образом».
Глядя на хрустальный гроб, загадочная женщина продолжила: «Давным-давно я слышала, как он говорил о тебе. Однажды он сказал мне, что ты его любимый ученик и самый талантливый из всех учеников, которых он учил».
Вера открыла рот, пытаясь что-то сказать, но не смогла произнести ни слова.
Ей казалось, что когда она спала, происходило много вещей, о которых она не знала.
И это чувство неуверенности заставляло ее немного нервничать.
«Помимо истории о вас, были также истории о Принстоне и многих других людях. И по его тону я ясно почувствовал, что он очарован учениками, которых обучал, и людьми, которым помогал. Он чувствовал гордость и честь от всего сердца.
«На самом деле, я много раз восхищался им за то, что он может так чисто жить. Что касается того, когда эти отношения превратились в восхищение, я, может быть, даже не знаю.
«Но одно можно сказать наверняка: я очень люблю его. Когда он пообещал мне, что подарит мне звезду и оставит на ней легенду о нас, вы не представляете, как я тогда был тронут».
На ее лице была слабая улыбка.
Словно попадая в прошлое, в этой улыбке появился намек на сладость, что также придало ее голосу оттенок небрежной непринужденности.
«Конечно… может, ты представляешь.
«Женское чутье подсказывает мне, что ваши отношения с ним могут быть не такими простыми, как кажется. Но это сейчас не имеет значения».
В расслабленном голосе вдруг появились нотки одиночества, даже грусти.
«Потом он ушел в далекое место».
В этот момент время словно замерло.
Вера вдруг почувствовала, что ее сердцебиение как будто застряло чем-то, и из глубины души вырвалась толика боли.
— Это место дальше любого другого. Хотя у меня были мысли последовать за ним туда, в конце концов я этого не сделал.
«Он ушел, но я все еще здесь.
«У него все еще было много вещей, которые он хотел сделать, но не смог, поэтому я сделаю все остальное за него. То ли для мира, то ли обещание для меня…
Женщина некоторое время молчала. На ее лице вдруг появилась улыбка.
— Наверное, он был для тебя очень важным человеком…
— Если…
— Если бы не было никаких недоразумений и он никогда не летал на Марс и не попадал там в аварии… Если он просто слишком устал и хотел немного отдохнуть, значит, он где-то тихонько прячется… Если к тому времени меня уже не будет в этом мире, и ты проснешься…
– Надеюсь, ты сможешь позаботиться об этом идиоте.
«Но то, что происходит в сказке, на самом деле невозможно».
Тонкие кончики пальцев на мгновение задержались на лице Веры. Вера уже

собиралась протянуть руку, схватить ее за руку и спросить, что случилось во сне, как вдруг все перед ней исчезло.
Внезапно в тумане, который окружал ее, внезапно блеснул луч солнечного света, заставивший ее закрыть глаза.
Когда она снова открыла глаза, то увидела люстру на потолке, белый туман, поднимающийся вокруг, и лицо принцессы, полное радости.
Чувство отчуждения охватило ее чувства.
«Это действительно происходит в одно мгновение…»
Этот момент показался мне долгим, как целая жизнь. Она почти забыла о чувстве тепла.
Слезы бессознательно катились из уголков ее глаз.
Ощущение тепла на ее лбу казалось минуту назад, но на самом деле это было столетие назад.
Она попыталась повернуть лицо в сторону; ее глаза затуманились слезами, когда она попыталась найти знакомое лицо.
«Лу Чжоу…»
Но там ничего не было, только крики врачей и медсестер эхом отдавались в ее ушах…
«Пациент очнулся!»

Глава 1584: Возможно, сделал ненужную вещь
В 21 веке рак, несомненно, был достоин звания неизлечимой болезни.
Не только из-за непредсказуемого патогенетического механизма и ранних симптомов, которые было трудно обнаружить, но и потому, что когда раковые клетки развились до более поздних стадий и после того, как раковые клетки распространились по всему телу, абсолютно эффективного лечения почти не существовало.
В частности, для некоторых видов рака, таких как рак легких, возможность выживания в конце концов зависела от судьбы.
Однако это был 21 век, где обычный вирус мог ввергнуть мир в пандемию.
После 22 века в медицинской промышленности широко использовались нанороботы, радиологические органы и имплантированные протезы, и рак перестал быть большой проблемой.
Это больше не называлось неизлечимой болезнью.
В эту благополучную утопическую эпоху, пока были деньги, человек не мог умереть.
Даже если бы они умерли, то могли бы остаться в живых в другой форме…
«Поздравляю, госпожа Вера, ваш рак легких вылечен, и я надеюсь, что вы дорожите своим с трудом завоеванным здоровьем… Кроме того, добро пожаловать в 22 век. Правозащитный фонд Freezing свяжется с вами и объяснит, в чем дело и как начать новую жизнь».
Вера, сидевшая на кровати, слышала, как доктор, стоявший рядом с кроватью, читал эти слова.
Рак был похож на простуду, которую легко вылечить; едва ли стоило упоминать.
Однако…
оно того стоило?
22 век, так что… 100 лет спустя.
Проснувшись в мире без него, я предпочла бы продолжать спать...
След печали и горя нахлынул в ее груди, но, глядя на доктора, стоящего у кровати, Вера все же вежливо и слабо поблагодарила его, потом проводила его взглядом из палаты. .
«… Вы только что перенесли операцию, и ваше тело все еще восстанавливается. Лучше было бы лечь».
Услышав доносившийся сбоку звук беспокойства, Вера медленно повернула лицо и увидела стоящую рядом молодую медсестру, улыбающуюся ей.
«Спасибо…»
«Пожалуйста. Забота о пациентах — наша работа». Медсестра продолжила с улыбкой

на лице: «Меня зовут Цянь Сюсю, а вас?»
Моего имени нет в медицинской карте?
Несмотря на это, она вежливо представилась.
«…Вера Пулюй».
«Вера Пулюй? У нас редко бывают иностранцы. Ты первый бездействующий с чужим лицом, которого я здесь увидел.
«Меня усыпили в 2022 году».
«Понятно, — сказала медсестра с нежной улыбкой, — 100 лет, должно быть, трудно спать столько времени. Вы должны хорошо отдохнуть, я принесу ужин для вас позже. —
Я не сплю… — Вера, сидевшая спиной к подушке, помолчала, нежно придерживая одеяло руками. Она тихо сказала: «Только что мне приснился очень длинный сон…»
Услышав эти слова, медсестра изобразила удивление на лице.
«Хотя я не пробовал замороженный сон, теоретически у вас не должно быть снов в криосне».
Если это так, то это будет невероятным открытием в медицине.
До сих пор то, как объединить системы нейронных интерфейсов с технологией крио сна, всегда было самой передовой областью исследований в академических кругах. Она впервые услышала, что у кого-то могут быть воспоминания, похожие на сновидения во время криосна.
Подавляющее большинство людей просто закрывали глаза и открывали их, телепортируясь из прошлого в будущее.
Однако такая глубокая вещь была все же слишком эзотерической для обычной медсестры вроде нее.
— Что это был за сон?
«Такое ощущение, что… я оглядывался на последние два десятилетия жизни». На лице Веры появилась слабая улыбка. Глядя в потолок со сложным выражением лица, она продолжила: «Я увидела себя в детстве, а также увидела… очень знакомого человека, говорящего со мной сквозь густой туман».
Проснувшись, она не могла вспомнить большую часть снов. Она просто смутно чувствовала, что будто упустила что-то очень важное.
«Невероятно, ты так ясно помнишь вещи из своих снов». Цянь Сюсю сказала расслабленным тоном, но с удивленным выражением лица: «Но это напоминает мне слух».
— …Что за слухи?
«Это история еще одного бездействующего. Он сказал нам после того, как проснулся, что, когда он спал, он чувствовал, что его родители стоят на краю кровати и много разговаривали с ним. Он уверял, что родители живы и хочет их видеть. Но на самом деле они скончались десятилетия назад».
Цянь Сюсю смущенно улыбнулась и подумала, что история, которую она рассказывает, слишком странная.
«Конечно… Мы все согласились, что это может быть потому, что он скучал по своим родителям, что вызывало галлюцинации».
«Я уверен, что это не галлюцинация!» Голос Веры повысился на несколько децибел, и она вдруг поняла, что взволнована. Она вздохнула, быстро успокоилась и продолжила тихим голосом: «Если бы это была иллюзия… человек, которого я видела во сне, была бы не она, а он».
Цянь Сюсю некоторое время смотрел на эмоционального пациента. Затем она тихо заговорила.
«Уйти из привычной тебе жизни — задача не из легких, но я считаю, что родные, друзья и возлюбленные, отправившие тебя в эту эпоху, должны иметь большее мужество. Просто за то, что оправдали это мужество и ожидания, пожалуйста, оставайтесь сильными в этом новом мире».
Словно соглашаясь с этим утверждением, Вера некоторое время молчала и мягко кивала.
В этот момент она вдруг подумала о проблеме и не могла не прошептать: «Кстати, плата за госпитализацию…
» часть ваших расходов была оплачена до того, как вы ушли в бездействие. И вдобавок дня два тому назад к вам в гости приезжала уважаемая особа, и всем им

заплатили.
Выражение ее лица постепенно менялось с удивления на недоверие, а скорбь и горе, охватившие ее грудь, постепенно переходили в намек на волнение.
Ее руки, сжимавшие одеяло, слегка дрожали.
Хотя она знала, что это невозможно, она все же спросила дрожащим голосом: «Кто это был?»
«Он не оставил имени, он просто попросил меня передать предложение».
«Какая фраза?!»
Лицо медсестры покраснело, и она прошептала: «Он сказал только одно… «Я так по тебе скучаю».
В тот момент, когда она услышала эти слова, лицо Веры покраснело, и она медленно сползла на кровать, зарывшись своим теплым лицом в одеяло.
Ах…
Это должен быть он!
Даже если он дедушка за сто лет, не беда!
Главное, что он еще жив!
Изначально серый мир вдруг окрасился цветом; даже белоснежный потолок вдруг стал ярче прежнего.
Хотя никто не сказал ей, где она находится в этом мире, в этот момент она почувствовала, что каждая клеточка ее тела обрела новый смысл.
Я действительно хочу тебя увидеть.
…
Штаб паназиатского сотрудничества.
Ли Гуанъя, сидевший в офисе, во время обеденного перерыва пил кофе.
Его секретарь, Вэй Сун, стояла рядом. Он колебался и, наконец, не мог не заговорить.
"Г-н. Председатель.
"Какая?"
«При всем уважении, вам не стоило делать этого лишнего…»
В любом случае, говорить от чужого имени всегда нехорошо.
Особенно когда это может вызвать недопонимание.
В одно мгновение Ли Гуанъя понял, на что жалуется секретарь. Ли Гуанъя счастливо улыбнулся, поставил кофейную чашку в руку и, откинувшись на спинку офисного кресла, ответил: «Правда? Но тебе не кажется, что это было бы интересно?»
Вэй Сун внезапно почувствовал небольшую головную боль.
Хотя это была его идея разбудить этого человека от сна для академика Лу, он никогда не думал, что председатель добавит столько драмы.
Ведь многое было лишь их домыслами, основанными на неподтвержденной истории. Если бы Вера так не считала, разве это не было бы неловко?
— Но если бы академик Лу знал…
«Тогда он точно не стал бы меня винить. Я просто дал ему небольшой толчок, и делать ли этот шаг вперед, выбор все еще остается за ним». Ли Гуанъя медленно сказал: «Не говоря уже о том, кто может доказать, что я был там. Ты? Ты предашь меня?»
— Конечно, я не предам тебя.
"Хороший." Ли Гуанъя спокойно продолжил: «Кстати, пойди и поздоровайся с человеком из Бюро Безопасности, чтобы узнать, не спит ли кто-нибудь из его знакомых… Если да, скажи мне или не говори вообще, просто разбуди их, как только как можно скорее. Расходы будут возмещены мной».
Вэй Сун горько улыбнулся и кивнул.
«Хорошо…»
Я чувствую, что этот парень делает слишком много…

Глава 1585: Тот, кто сможет ее решить, получит награду
Пригород Цзиньлин.
Лу Чжоу, который только что чихнул, протянул руку и потер нос. Он уставился на

голографическое изображение, спроецированное перед ним, и какое-то время медитировал.
Внезапно он пробормотал: «Может быть, мне стоит нанять помощника».
"Хм??? Сяо Ай больше не может удовлетворить Мастера? ??∑(ﾟДﾟノ)ノ»
Лу Чжоу говорил небрежно; он не ожидал вызвать панику у неразумного ИИ.
Увидев Сяо Ай, который жалобно прыгал перед ним, Лу Чжоу вздохнул.
— Это потому, что ты всегда так себя ведешь. Мне нужен нормальный помощник».
Сяо Ай: «Но… но… QAQ»
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Хорошо, я не говорю, что вы бесполезны, но некоторые задачи действительно не подходят для выполнения ИИ. Особенно та часть, которая связана с нечеткими вычислениями. Это может быть слишком сложно для вас. Сяо Ай: «
Откуда ты знаешь, что Сяо Ай не пытается? (=ﾟωﾟ)»
«Тогда я буду прямолинеен. Я планирую упростить гравитационно-волновое уравнение Z-частицы, использовать математические методы для более точного предсказания результатов эффекта перехода Z-частицы и установить более точную частоту вибрации Z-частицы и кривизну пространства-времени. Математическая модель между… Ты все еще слушаешь?
Сяо Ай: «… (ﾟДﾟ≡ﾟДﾟ)»
Лу Чжоу: «…»
…
Еще столетие назад Лу Чжоу опубликовал статью под названием «Влияние перехода частиц Z на кривизну пространства-времени» на arXiv и «Future».
Основными математическими и физическими формулами, приведенными в этой статье, было гравитационно-волновое уравнение частицы Z, составленное профессором Вей Хонгом и Добриком.
История открытия этого уравнения была запутанной.
Однако сейчас было явно не время говорить о прошлом. Чтобы открыть устойчивый гиперпространственный канал, необходимо было найти точную связь между частотой колебаний Z-частиц и кривизной пространства-времени.
На самом деле Лу Чжоу должен был сделать это давным-давно, но из-за многих вещей, которые происходили в то время, работа снова и снова откладывалась, так что она не была завершена даже спустя столетие…
Университет Цзинь Лин, здание математического факультета.
В игровой комнате здания двое молодых людей стояли перед доской с голографической проекцией. Казалось, они о чем-то думали.
«Очень интересный вопрос».
Долго глядя на расчеты на доске, профессор Сунь Цзинвэнь осторожно надвинул голографические очки на переносицу и дал оценку: «На первый взгляд, это физическая задача, но, по результатам связанные с этим проблемы сосредоточены в области математики».
— Верно, значит, я нашел тебя. Лу Чжоу взглянул на него и спросил: «Есть хорошие идеи?»
У него все еще было хорошее впечатление о профессоре Суне; иначе не нашел бы его специально для обсуждения этого вопроса.
С одной стороны, полученные им почести доказывали его силу. С другой стороны, его тронула смелость этого парня бросить вызов обобщенной гипотезе Римана и взглянуть в лицо тем сокровищам, которые он оставил миру математики.
Хотя он все еще был немного хуже в плане академических способностей, Лу Чжоу не думал, что это большая проблема.
Он не ожидал, что профессор Сунь напрямую решит трудности, с которыми он столкнулся. Все, чего он ожидал, это чтобы этот парень встал с другого угла и предложил идею, которую он не рассматривал.
Однако реакция профессора Суня не оправдала ожиданий Лу Чжоу.
Когда он повернулся к доске, на его лице появилась кривая улыбка, и он не знал, что сказать.
«Если даже вы не можете придумать никаких идей, откуда у меня могут быть хорошие идеи?»

Услышав эти слова, Лу Чжоу почувствовал себя немного разочарованным. Он вздохнул и сказал: «Если ты так думаешь, притворись, будто я не спрашивал».
Если вы сами устанавливаете себе пределы, не задумываясь глубоко и подсознательно полагая, что эта проблема непобедима, то вам даже не придется пытаться.
Даже если бы вы попытались, вы, вероятно, не добились бы никаких результатов.
Возможно, профессора Сунь Цзинвэня спровоцировало разочарованное выражение лица Лу Чжоу, потому что он стиснул зубы и с горечью сказал: «Подождите минутку… Вы можете дать мне шанс?»
"Конечно." Лу Чжоу небрежно кивнул. Лу Чжоу взглянул на расчеты на доске и продолжил: «Я намерен опубликовать этот вопрос в качестве публичного предложения на форуме LSPM».
«Если кто-то сможет ее решить, по моему мнению, он заслуживает математической премии Лу Чжоу».
Хотя вначале это было просто для удобства публикации доказательства гипотезы ABC, сегодня LSPM превратился в открытый академический форум.
У многих известных математиков сегодня есть учетные записи на этом форуме.
Если проблема была опубликована от имени Лу Чжоу, должно быть много людей, которым это было бы интересно.
Как только он услышал упоминание о премии Лу Чжоу по математике, профессор Сунь Цзинвэнь внезапно заинтересовался.
Это была высшая награда в математике сегодня; бесспорный Святой Грааль математики! Он вручался только один раз в год и присуждался только одному человеку за раз, ученому с самым выдающимся вкладом в математику!
С 2050-х многие люди ждали этой награды, но лишь немногие из них действительно выиграли эту медаль.
Несмотря на то, что он занимался математикой не ради награды — это было исключительно потому, что он любил предмет — славы этой награды было достаточно, чтобы заинтриговать Сунь Цзинвэнь.
Увидев выражение лица молодого ученого, Лу Чжоу улыбнулся и кивнул, не делая никаких комментариев.
Мне кажется, я только что увидела себя в молодости в нем.
Просто с точки зрения силы и менталитета он еще не созрел, и ему еще не хватает опыта…
Выйдя из комнаты для занятий, Лу Чжоу вернулся в свой кабинет.
Вернувшись к университетской жизни, в это время он либо готовил уроки, исследуя свою теорию гиперпространства, либо время от времени давал указания академику Гэ Хуайчжи и другим.
Однако, по возвращении в офис, прежде чем он успел даже начать работать, старый декан вошел в его кабинет и открыл дверь.
Академик Цинь Чуань посмотрел на Лу Чжоу, сидящего за столом. Затем подошел декан факультета математики с улыбкой и озабоченно заговорил.
"Как это? Прошло сто лет, молодые ученые Университета Цзинь Лин подвели тебя?
Как нынешний академический лидер школы мысли Лу Чжоу, он всегда был обеспокоен делами этого предка.
Пока у него было свободное время, он приходил и навещал Лу Чжоу.
«Как я мог разочароваться в своих учениках?» Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Я чувствую себя немного виноватым, видя их такими трудолюбивыми и прилежными».
Дин Цинь улыбнулся и сказал: «Ха-ха, не говори так. Если они смогут иметь половину твоего усердия, награды нашей школы удвоятся».
Лу Чжоу: «Научные исследования — это не соревнование. Победа или нет — это вторично. Пока они учатся, я счастлив».
Цинь Чуань: «Забудьте о студентах, вы привыкли жить в эту эпоху?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вы не должны беспокоиться обо мне. Я не тот человек, который скрывает свои проблемы».
— Я рад это слышать. Дин Цинь сказал с улыбкой: «Если вам нужна помощь, обязательно скажите мне. Пока мы можем помочь, мы сделаем все возможное!»

— Тогда я заранее скажу спасибо.
Лу Чжоу кивнул. Он хотел что-то сказать, но в этот момент зазвонил телефон.
Увидев, как звонит телефон Лу Чжоу, Дин Цинь внезапно улыбнулся и сказал: «Похоже, у тебя есть работа, поэтому я не буду тебя беспокоить».
Сказав это, он быстро повернулся и ушел.
Как только дверь кабинета закрылась, в комнате снова стало тихо.
Увидев незнакомый номер, Лу Чжоу догадался, что это, вероятно, из Паназиатской академии наук, звонившей ему для обсуждения вопросов, связанных с космическим лифтом. Он не стал медлить и просто нажал кнопку подключения.
Однако чего он не ожидал, так это того, что на другом конце провода раздался знакомый голос.
«Здравствуйте, я Лу Сяоцяо, ваша… наверное, внучка».
Лу Чжоу был удивлен тем, почему Лу Сяоцяо позвонил ему, поэтому с любопытством спросил: «Тебе что-нибудь нужно?»
«По телефону может быть неудобно, вы в последнее время свободны?»
"Что-то вроде."
Она глубоко вздохнула на другом конце провода и заговорила серьезным тоном.
«Если можно, не могли бы вы приехать в Пекин?»

Глава 1586: Воссоединение спустя столетие
— Ты… действительно его внучка?
Глядя на женщину, стоящую на краю больничной койки, немного похожую на Лу Чжоу, Вера ошеломленно открыла рот, не зная, что чувствовать.
Лу Сяоцяо мгновенно догадалась, что Вера неправильно поняла, поэтому быстро объяснила.
— Хотя мы родственники, это не то, что ты думаешь.
Руки Веры, державшие простыни, сжались, когда она слабо сказала: — Я не против… —
Я же говорила тебе, это не то, что ты думаешь. Лу Сяоцяо нажала на переносицу и глубоко вздохнула. Она продолжила: «По сути, я, вероятно, считаюсь его побочным потомком по линии Лу Сяотуна».
«Сяо Тун…»
Лу Сяоцяо спокойно кивнул.
"Ага."
Маленькие ручки, сжимавшие простыни, медленно ослабли, но затем напряглись.
Сяо Тонга здесь больше нет…
Хотя это было неизбежно, Вера все еще чувствовала себя немного одинокой в своем сердце.
Может быть, потому что Вера была тихим типом, у нее сложилось хорошее впечатление об этой бойкой девушке.
Особенно когда она была профессором в Принстоне, отношения между ними всегда были очень хорошими.
Кроме того, из-за одного человека она всегда относилась к Сяо Тун как к собственной сестре.
Лу Сяоцяо прочитал выражение лица Веры и что-то угадал, поэтому она тихо заговорила.
«Пожалуйста, не грусти по ней. По словам моего отца и дедушки, она была очень добрым человеком, который прожил счастливую и красивую жизнь. Сама жизнь — это путешествие с началом и концом. Если есть начало, должен быть и конец. Все неизбежно».
«… Я просто не могу контролировать свои эмоции прямо сейчас».
Сделав глубокий вдох, она немного успокоила грустные эмоции в своем сердце и неохотно улыбнулась.
«Спасибо за добрые слова… Я полагаю, что для того, чтобы воспитать такого добросердечного ребенка, как вы, она должна была быть очень гордой при жизни».
На лице Лу Сяоцяо появилась застенчивая улыбка, и она смущенно сказала: «На

самом деле, это ничего… Я не встречала ее раньше, я просто слушаю, как дедушка говорит о ней».
Дверь палаты внезапно открылась, и вошел Цянь Сюсю, одетый в форму медсестры.
«Вера, кто-то здесь для тебя, сейчас хорошее время?»
"Это кто?"
Цянь Сюсю сказал с улыбкой: «Кажется, он большая знаменитость. Его зовут Лу Чжоу, хотя многие называют его академиком Лу».
Вера, облокотившаяся на подушку, с волнением села.
"Да да! Не могли бы вы позволить ему войти как можно скорее?
Увидев реакцию Веры, Цянь Сюсю улыбнулся.
— Ну, ты должен дать ему время, чтобы подойти.
Глядя на медсестру, стоящую у двери, Лу Сяоцяо взглянула на часы и пробормотала себе под нос: «Я думала, что он придет, когда у него будет свободное время…»
Позвонив Лу Чжоу этим утром, он прибыл до полудня, что очень удивило Сяо Цяо.
Получив разрешение пациента, Цянь Сюсю кивнул и быстрым шагом вышел из палаты. Человеку в одежде, в которой было немного скучно ходить, не потребовалось много времени.
Глядя на человека, появившегося в дверях, зрачки Веры наполнились слезами; волнение превратилось в ропот, похожий на струйку воды.
«Должно быть, я сплю…»
«Но это не так». Лу Чжоу сглотнул, глядя на Веру, сидящую на больничной койке. Он мягко сказал: «Я же говорил тебе, как я уже сказал, это было всего лишь мгновение ока».
Вера: «Но на самом деле у меня был долгий-долгий сон».
"Ой?"
Вера покраснела и сказала: «Мне приснилось, что я лежу в замерзшем хрустальном гробу и вижу сквозь туман прекрасную принцессу. Она много мне говорила. Сказал мне позаботиться о тебе… Что касается остального, я не очень хорошо помню.
Позаботься обо мне…
Лу Чжоу мысленно улыбнулся. .
Он не думал, что о нем нужно заботиться.
— Эм…
— Что?
Помолчав некоторое время, Вера прошептала: «Почему ты совсем не изменился?»
Люди теперь бессмертны?
Но это не могло объяснить, почему Сяо Тонг скончался.
Она чувствовала, что за то время, пока она спала, много чего произошло либо рядом с ней, либо где-то далеко от нее.
Это странное чувство вызвало у нее легкую панику, но почему-то, увидев знакомое лицо, чувство душевного покоя снова наполнило все ее тело.
«За последние 100 лет произошло много событий, и все аспекты превзошли мои ожидания». Лу Чжоу с некоторым беспокойством выглянул из окна. Немного подумав, Лу Чжоу продолжил: «После того, как вас выпишут из больницы, я найду время, чтобы рассказать вам все».
Мало того, что ей нужно было время, чтобы отдохнуть, он чувствовал, что ему также нужно время, чтобы собраться с мыслями.
Для нее все может быть всего лишь мгновением ока, но за это мгновение с ним многое произошло.
Поцелуя в лоб было достаточно, чтобы он почувствовал себя виноватым. Он не ожидал, что будет еще и любовное письмо на миллион слов.
Он даже пожалел о своем визите в Принстон…
Пристально глядя на Лу Чжоу, Вера сказала очень тихим голосом: «Эм… спасибо».
«Не благодари меня. На самом деле, я ничего не сделал, я действительно не заслуживаю твоего
… — Нет, ты дал мне знания, теплоту и мужество, которые я никогда не думал, что смогу получить. После паузы ее глаза задрожали, когда она добавила: «Кроме того, я

тоже очень скучаю по тебе».
Почему-то слово «мисс» вызывало у него странное чувство, но он не мог описать это чувство.
Он скучал по ней и даже исследовал ее местонахождение, но по разным причинам, например из-за возраста, не мог найти о ней никаких новостей.
Согласно имеющейся информации, во время ее замороженного сна кто-то изменил информацию о ее госпитализации, а также несколько настроек безопасности, включая ограничение по времени криосна и условия активации программы пробуждения.
Иначе Вера очнулась бы лет 20 назад, а то и раньше.
Кто это сделал и с какой целью, пока неясно.
Хотя это был информационный век, перед лицом временного барьера даже Сяо Ай не мог быть всезнающим и всемогущим в абсолютном смысле.
Вернувшись к исходной теме, Лу Чжоу заговорил с легким кашлем.
— Ты думал, куда идти теперь, когда проснулся?
Вера: «У меня нет ни дома, ни кого-либо, кого я знаю… Этот мир слишком чужой для меня, и я не знаю, куда идти».
«Извини… я не мог не бросить тебя в эту эпоху, но при тех обстоятельствах это был лучший выход».
— Не извиняйся, ты явно спас меня. Вера мягко улыбнулась. Она слегка опустила ресницы и была как-то необъяснимо счастлива. Затем она добавила тихим голосом: «Но я не знаю, что делать…»
Лу Чжоу кивнул.
«Если ты не знаешь, куда идти, просто поживи пока со мной…»
Со способностями Веры найти работу профессора математики в Университете Цзинь Лин не составило труда.
Несмотря на то, что она родом из 100 лет назад, ее исследования в области фронтира могут быть немного позади, но основные вещи не изменятся, будь то 100 лет назад или 100 лет спустя.
Конечно…
Был и его собственный эгоизм.
У него не было помощника, который мог бы помочь ему изучить волновое уравнение частицы Z, и Вера, обладавшая превосходными профессиональными и мыслительными способностями, несомненно, была подходящей кандидатурой.
Что касается других вещей…
Он найдет подходящее время, чтобы объяснить ей, что произошло после того, как он погрузился в спячку.
Однако, когда она услышала первую половину фразы, лицо Веры покраснело. Она даже не слышала, что позже сказал Лу Чжоу.
Лу Сяоцяо, стоявшая в стороне, вздохнула.
Мне как руководителю Правозащитного фонда «Заморозка» кажется, что мне тут делать нечего…
Я должен быть экспертом по спящим людям…

Глава 1587: Легенда о героях — длинная история
Процедура выписки прошла быстро.
На самом деле, когда Лу Сяоцяо позвонила Лу Чжоу, Вера практически выздоровела.
Однако из-за того, что она долгое время находилась в состоянии покоя, различные органы ее тела еще не полностью адаптировались к ощущению бодрствования, из-за чего она иногда чувствовала слабость и усталость. В остальном аспекты ее здоровья в основном ничем не отличались от нормальных людей.
Технологии будущего были весьма удивительны.
С точки зрения тех, кто из 21 века, это было похоже на чудо.
Вернемся к пригороду Цзиньлина.
Сяо Ай с дроном на голове тихонько пряталась, глядя на этого особого гостя.
Как форма искусственного интеллекта, интуиция по большим данным подсказывала ей,

что семья из двух человек, состоящая из нее и ее хозяина, может быть разрушена.
По крайней мере на время.
Через голографический операционный интерфейс Лу Чжоу умело взмахнул указательным пальцем и один за другим разрешил Вере использовать дверные замки.
Выключив голографическую панель, он посмотрел на растерянную маленькую девочку, которая стояла в гостиной с раскрасневшимися щеками, и продолжил: «Прежде чем ты найдешь себе жилье, ты можешь пока пожить здесь. Твоя комната в гостевой комнате на втором этаже. Дверным замком можно управлять через персональный терминал. Я отправил тебе электронный ключ.
— А?
Увидев неожиданное выражение лица Веры, Лу Чжоу бросил на нее вопросительный взгляд.
"В чем проблема?"
Вера прошептала: «А вдруг я не найду подходящего жилья?»
"Почему?" Лу Чжоу улыбнулся и ободряюще посмотрел на нее. "Я тебе помогу."
Вера нежно сжала губы в форме ау, но вскоре вернулась к своему обычному виду и вежливо прошептала: «Спасибо».
Она казалась неохотной.
Лу Чжоу провел целый день, помогая ей организовать комнату и обучая ее некоторым знаниям об этой эпохе и здравому смыслу в жизни.
Например, Сяо Ай был роботом, а роботы были хорошими друзьями человечества, а также помощником семьи.
Кроме того, в наш информационный век голографический идентификационный код, обозначающий личность, означал все, будь то кредитные баллы или что-то еще. Он был привязан к чьему-либо удостоверению личности, поэтому его нужно хорошо хранить.
А также…
Исследовательский проект, которым он занимался.
Закончив с этим, как только Лу Чжоу собирался вернуться в свою лабораторию, маленькая рука внезапно схватила его за манжету.
— Подожди минутку…
— в этом мягком голосе была твердая интонация.
Столкнувшись с глазами, сияющими, как озерная вода, Лу Чжоу замолчал.
Он мог догадаться, что она хотела сказать.
«Хотя для вас это было столетие назад, для меня это все еще кажется вчерашним днем. Спасибо за последний поцелуй. Хотя в конце концов я заснул… К счастью, после того, как я проснулся, ты все еще здесь.
«Хотя это было столетие назад, мои мысли не изменились.
«Первый человек, о котором я подумал после пробуждения, был ты, и тот, кого я хотел увидеть больше всего, был также тобой…
» Итак…»
Глядя на девушку с тревогой и надеждой на лице, Лу Чжоу понял, что больше не может. Поколебавшись вот так, он принял серьезный вид, посмотрел на нее и сказал: «Послушай, я должен тебе кое-что сказать».
Сентиментальный голос немного помолчал.
Глядя на Лу Чжоу, у которого было серьезное выражение лица, Вера, уже что-то почувствовавшая, заговорила тихо дрожащим голосом.
"Скажи-ка."
«Я… — сказал Лу Чжоу после некоторого молчания, — у меня уже есть невеста».
. Несколько секунд в эфире было тихо.
Все пространство казалось замороженным; даже Сяо Ай, который прятался и тихо выглядывал, замер.
В конце тишину нарушили слегка дрожащие ресницы.
Увидев тень печали в ее глазах, Лу Чжоу собиралась сказать что-то, чтобы утешить ее, но вдруг сказала: «Этот человек… должно быть, очень красивая девушка».
Хотя Лу Чжоу не понимал, почему она это сказала, он все же кивнул головой.
— Да, на мой взгляд, она незаменима.
Хотя она была столетней давности…
Выслушав слова, которые были сказаны без всяких колебаний, Вера почувствовала легкое покалывание в груди.

Но она больше не была трусливой маленькой девочкой, которую могли спасти только другие.
Сделав глубокий вдох, она попыталась сдержать горе, наполнившее ее грудь, и продолжила: «Возможно, я ее видела».
«Вы бы видели ее, когда она была в Стокгольме давным-давно, она была той…»
«Я уже упоминала, что когда я спала, мне приснился очень длинный сон», — перебила Вера Лу Чжоу. Затем она мягко улыбнулась и продолжила: «Хотя я не совсем поняла, кем был человек, стоящий перед хрустальным гробом, но теперь я понимаю, кого я видела в то время».
Снятся ли сны во время замороженного покоя?
Хотя это было трудно сделать с точки зрения научных теорий, как ученый, Лу Чжоу очень ясно понимал природу науки, что есть много вещей, которые наука не может объяснить…
Кроме того, у него был подобный опыт, когда он был на Марсе.
— Ты мечтал о ней?
«Технически это могло быть и не сном. Хотя нас что-то разделяло, она как будто стояла рядом со мной».
Лу Чжоу тут же спросил: «Что она тебе сказала?»
— Я не помню остального, но что я помню, так это то, что она сказала, что ты уехал куда-то далеко-далеко. Она также сказала, что если случится чудо, она надеется, что я смогу позаботиться о тебе вместо нее.
Это похоже на то, что она сказала бы…
Как и его «последние слова» в том голографическом видео, он надеялся, что она забудет о нем и начнет новую жизнь.
Глядя на Лу Чжоу, который молчал, глаза Веры дрожали от надежды, и она тихо сказала: «Я потеряла время… Но, к счастью, чудо действительно произошло. Сегодня, 100 лет спустя, я снова встретил тебя».
Лу Чжоу: «Но я не могу передумать. Для вас то, что было 100 лет назад, то же самое, как если бы это было вчера, но то же самое для меня. Кажется, все произошло вчера. Два года назад я дал обещание перед озером Меларен. Я обещал ей снежной ночью в прошлом году, что подарю ей звезду
… Вера слегка моргнула.
— Но это было столетие назад.
Помолчав некоторое время, Лу Чжоу кивнул.
— Да… хотя это было столетие назад.
На ее лице появилась улыбка, когда Вера продолжила: «Не волнуйся, я не позволю человеку, которого люблю, стать лжецом. В моем понимании он герой».
Глядя на Лу Чжоу, который молчал, она продолжила: «Эта формула… предназначена для скоростной навигации».
Лу Чжоу кивнул.
Глядя на Лу Чжоу, Вера набралась смелости и продолжила твердым тоном: «Я помогу тебе завершить это».
Услышав эти слова, Лу Чжоу выразил удивление на лице. Он недоверчиво посмотрел на нее и подтвердил: «Ты серьезно?»
"Ага."
Когда она слегка кивнула, ее пушистые и мягкие волосы излучали блеск ангела.
Она посмотрела на Лу Чжоу перед собой и серьезным тоном продолжила: «Легенда о героях — длинная история.
«Я пойду с тобой на Тау Кита независимо от того, собираешься ты вернуться или нет.
«После выполнения этого обещания остальная часть истории будет принадлежать нам».

Глава 1588: Достигающая Неба Башня, Поднимающаяся От Земли
На высоте 36 000 километров, на космической станции астрономической обсерватории, перед толстым стеклом иллюминатора стоял человек в белой рабочей

рубашке, издали глядя на бескрайнее звездное небо.
В космосе было припарковано более десяти высоких звездолетов.
Толстые и длинные роботизированные руки укладывали стальные скелеты в правильное положение. Из кабины вылетели инженерные дроны, обвивая великолепный контур, как светлячки, постоянно вспыхивая слабыми, но явными электрическими искрами.
Космическая секция космического лифта формировалась со скоростью, видимой невооруженным глазом.
Если каждый час делать снимки космической станции в высоком разрешении, можно было бы отчетливо почувствовать разницу, сравнив фотографии.
«Кажется, они действительно приступают к работе».
Человек, который сказал это, был Филд, специальный наблюдатель, недавно присланный сюда Североамериканским космическим агентством.
Поскольку это была геостационарная космическая станция, ближайшая к месту строительства космического лифта в Северной Америке, еще неделю назад научная исследовательская миссия здесь сменилась с наблюдения за далекими звездами на наблюдение за паназиатами.
«Бюджет исчисляется триллионами, поэтому, конечно, они не хотят терять время».
Джонни подошел к Филду и вручил ему пакетик кофе.
"Хотите ли вы кофе?"
"Спасибо."
Взяв кофейный пакетик из рук Джонни, Филд вынул из пакетика пластиковую соломинку, снял упаковку и сделал глоток.
Глядя на строительную площадку за иллюминатором, Джонни болтливым тоном сказал: «Кстати говоря, вы специалист по космической инженерии, верно?»
«Правильно, до прихода в Североамериканское космическое агентство я некоторое время работал в SpaceX».
"Действительно? Как вы думаете, с точки зрения профессионала, на каком этапе находится их строительная площадка?»
Глядя на звездное небо за иллюминатором, Филд, подумав немного, дал ответ.
«Исходя из опыта, они, вероятно, все еще строят главный луч космической станции».
Услышав эти слова, Джонни приподнял брови и неожиданно искоса взглянул на него.
«Такой большой дальний свет?»
Хотя его специальностью не была аэрокосмическая инженерия, он проработал на этой наблюдательной космической станции так много лет, что хорошо знал свою рабочую среду.
По его мнению, он никогда не слышал о космической станции, способной создать такой длинный главный луч.
Чтобы центр тяжести оставался относительно стабильным на орбите, большинство космических станций были спроектированы плоскими, а длина в осевом направлении гравитации была как можно короче.
«Да…» Очевидно, он тоже думал об этом. Как профессионал, Филд торжественно кивнул и продолжил: «С точки зрения длины основного луча объем этой космической станции как минимум в два раза больше, чем у космического корабля Тяньчжоу».
Иначе не было бы нужды в таком нелепом дальнем свете.
Было еще одно предложение, которое он не сказал, но оно было записано в протоколе наблюдения.
Больше всего его удивила не длина главного луча, а положение всего главного луча относительно контура космического лифта.
Проработав столько лет, он повидал множество космических станций, но такой странной схемы конструкции он увидел впервые.
Хотя он не видел чертежа космической секции космического лифта, его инстинкты подсказывали ему, что эти паназиатские люди могут строить что-то невероятное.
— Космическая станция в форме гироскопа?
«Может быть, они намерены сбалансировать изменение массы космического лифта и притяжение центра тяжести к центру тяжести за счет центробежного движения?»
Его зрачки слегка сузились.

Затем он тихо пробормотал: «Как это возможно?»
Добиться такого было практически невозможно. Ряд воздействий, в том числе нагрузка грузового отсека космического лифта, скорость движения, солнечный ветер и атмосферный поток воздуха, могут вызвать изменение положения центра тяжести космического лифта.
Это была не только проверка возможностей обработки информации, но и проверка прочности материалов и способности управлять машиной.
Если они действительно могут это сделать…
Тогда это будет смешно.
…
Как раз в тот момент, когда Филд и Североамериканское космическое агентство были ошарашены крупной строительной площадкой космической секции космического лифта, на уровне земли на глубине 36 000 километров в море прокатывались бурные волны.
Всего несколько часов назад в этом море шел проливной дождь, но дующие ветры ничуть не охладили их страстных сердец.
На ревущей волне стояло более 20 100-тысячных инженерных кораблей, которые издалека выглядели как плавучая крепость.
Каждый из них был рассчитан на строительство крупного порта с пропускной способностью более одного миллиарда тонн, но все они находились далеко от привычной береговой линии и пришли в это бескрайнее море в глуши.
На этот раз их задачей было не просто построить порт, а построить здесь стальной остров, а также город на этом острове.
Главный инженер Ван из East Asia Heavy Industries держал в руке подзорную трубу. Глядя на морской горизонт вдали, он улыбнулся и с гордостью сказал: «Если этот проект будет успешно реализован, он обязательно станет вехой в истории инженерии!»
Стоявший рядом с ним другой эксперт академического уровня из East Asia Heavy Industries сказал с улыбкой: «Конечно! Весь космический лифт спускается с высоты 36 000 километров к нашим ногам. Каждый дюйм — это чудо в истории человечества!»
Теоретически космический лифт должен строиться с неба вниз, но академик Лу дал совсем другие предложения.
Участок неба и участок уровня моря должны были быть построены одновременно. После завершения двух участков часть космического сегмента начнет продвигаться к земле, соединяя геостационарную орбиту и участок на уровне моря.
После того как это предложение было выдвинуто, оно было немедленно принято. Инженерные корабли East Asia Heavy Industries тоже вылезли из своих гнезд. В этом районе были сосредоточены все производственные мощности, развернутые на уровне моря.
Сотрудник вбежал на мостик, остановился рядом с главным инженером Ваном и взволнованно сказал: «Все инженерные корабли достигли цели! Главный инженер Ван, пора ли нам сделать следующий шаг?»
Улыбка на его лице стала ярче.
Главный инженер Ван опустил подзорную трубу. Он немного изменил выражение лица и сказал звучным голосом: «Все инженерные корабли должны быть готовы к постановке на якорь!»
Когда цепи ударились о дно моря, потревоженные группы рыб рассеялись и разбежались.
Под громкий рокот двигателей на уровне моря заработала тяжелая инженерная техника.
От неба до уровня моря, с этого момента промышленные машины Паназиатского сотрудничества, закрепившиеся на земле, были полностью мобилизованы и издавали рев, которого мир еще никогда не слышал.
Когда группа была полна решимости что-то сделать, это издавало единый звук.
Звук не передавался по воздуху; вместо этого он прозвучал в сердце каждого.
В этот момент его промышленные мощности достигли своего предела, выйдя даже за рамки человеческого воображения, сделав невозможное возможным.
Так же, как и объявление им неким великим человеком, которому суждено остаться знаменитым в истории, на той триумфальной церемонии.
Это были люди, которым суждено было совершить великие дела.

Они были обременены будущим человеческой цивилизации и сообщества с общим будущим человечества.
В то же время это была и «судьба», выгравированная в их культурной крови их предками.
Как раз в то время, когда строительство космического лифта было в самом разгаре, а энтузиазм людей был полностью воспламенен железом и электричеством, в академическом мире также назревала захватывающая буря.
На третьей неделе после празднования дня зажигания термоядерного синтеза Лу Чжоу неожиданно опубликовал публичное предложение по LSPM и дал торжественное обещание в конце предложения.
Если бы кто-то мог решить выдвинутое им предложение или добиться достаточно выдающихся результатов в этой области, он лично наградил бы его научной премией Лу Чжоу.
Вручение награды, которая была названа в его честь.
Хотя это звучало немного странно, никто не чувствовал, что в этом что-то не так.
Будь то математика или физика, энтузиазм всех ученых воспламенился.
Никто в истории не удостаивался такой большой чести быть лично награжденным Лу Чжоу научной премией самим Лу Чжоу.
Перед лицом этой чести даже огромная кредитная премия затмевалась ею.
В конце концов, он был Лу Чжоу.
Человек, который, как говорят, стоит на вершине человеческого разума…
После того, как новость распространилась, все академическое сообщество сошло с ума…

Глава 1589: Рассвет за пределами скорости света
Университет Цзинь Лин.
Два студента-математика, пришедшие в библиотеку заниматься самостоятельно, тихо сидели в углу библиотеки.
Один из них, в очках, жестикулировал в воздухе на голографическом экране, а другой лежал на столе, напряженно размышляя о формулах на голографическом экране.
Сдвинув очки на переносицу, Чжан Тао воспользовался моментом, чтобы взглянуть на голографический экран на столе своего соседа по комнате. Он вдруг показал выражение, как будто он открыл новый мир.
«Эй, Старый Сюй, почему ты все еще занимаешься физикой?»
Словно не желая, чтобы его узнали о том, чем он занимается, Сюй Тэли искоса взглянул на своего соседа по комнате и сказал с сухим кашлем: «Нет, просто интересно посмотреть на это уравнение. Это не кажется сложным, поэтому я пытаюсь решить это».
"А потом? Вы еще не решили ее?»
Увидев, что его сосед по комнате нетерпеливо наклоняется, Сюй Тэли был вынужден сердито признать свою неудачу.
— Черт, что-то, что даже академик Лу не может решить… Конечно, я не могу этого решить!
Он признался, что поначалу у него действительно были нереалистичные идеи. Например, он думал, что, поскольку академик Лу родился столетие назад, трудная проблема, с которой он столкнулся, могла быть легко решена теми, кто жил в эту эпоху.
И если бы он смог решить эту проблему, которая беспокоила даже его предков, не только профессора смотрели бы на него с восхищением, но и он мог бы получить премию Лу Чжоу по математике, которая была святым Граалем математики.
В конце концов, Лу Чжоу сам сказал это.
Если бы кто-то мог решить эту задачу, он лично наградил бы этого человека премией Лу Чжоу по математике.
Конечно, теперь он полностью отказался от этого плана.

Как бы он ни смотрел на это, гравитационно-волновое уравнение этой Z-частицы уже было в простейшей форме; не было места для упрощения. Что же касается возможности дальнейшего совершенствования в физическом смысле, то это выходило за рамки его профессиональных знаний.
Услышав эти слова, Сунь Тао, который носил очки в квадратной оправе, был потрясен. Он сказал унизительным тоном: «Чокнутый, малыш, вы все начинаете оспаривать публичное предложение академика Лу».
Он протянул правую руку и коснулся лба своего приятеля, но тот был отброшен рукой.
«Отвали, перестань дразнить меня и не разговаривай со мной 5 минут!»
Глядя на своего подавленного соседа по комнате, Сунь Тао сделал беспомощное выражение лица. Его указательный палец дважды щелкнул в воздухе.
«На самом деле, тебе не следует быть такой подавленной. Это не только академик Лу, почти весь математический кружок пытается решить эту проблему, включая профессора Сунь Цзинвэня… Не знаю, следите ли вы за дискуссией на форуме LSPM, но несколько громких имен уже сделали вывод, что это уравнение не может быть дополнительно упрощено. Есть также несколько физиков, которые считают, что, если большое количество экспериментов с высокими энергиями не даст новых данных, уравнение гравитационных волн будет в основном наиболее точным выражением».
Услышав это предложение, Сюй Тэли, наконец, почувствовал небольшое утешение в своем сердце, но быстро смутился из-за своей предыдущей нереалистичной идеи.
"Что за трата времени…"
Первоначально он думал, что эта нетипичная задача многомерной топологии чем-то похожа по структуре на теорему Пуанкаре, но это показалось ему слишком наивным.
Он перетащил весь черновик в корзину и нажал кнопку «Удалить».
Под шутки своего друга он полностью отказался от этой неудачной попытки…
…
Как сказал Сунь Тао, на форуме LSPM было много людей, обсуждающих уравнение гравитационных волн Z-частиц.
И те, кто просто пришел поучаствовать в математическом веселье, тоже бросились в дискуссию.
Их интересовали не эти сложные академические вопросы, а сплетни, стоящие за этим академическим вопросом.
Например…
Как главный консультант проекта космического лифта, почему Лу Чжоу заинтересовался уравнением гравитационных волн частицы Z в это особенное время? .
По сравнению с поверхностным объяснением временных намерений, большинство людей были более склонны верить, что академик Лу, должно быть, открыл что-то экстраординарное, изучая космические проблемы.
И, по мнению Лу Чжоу, важность этой штуки даже превосходила космический лифт!
Если бы это было так, это было бы несколько интересно.
Величайшим физическим свойством Z-частиц было то, что они могли вмешиваться в гравитацию, когда колебались, тем самым влияя на искривление пространства-времени.
И именно из-за этого особого физического свойства еще столетие назад физики связывали частицу, которая, казалось, выплывала из Пустоты, с концепцией сверхсветовой скорости.
По сравнению с нейтрино, которые снова и снова разочаровывали его, Z-частицы явно обладали этим потенциалом.
Если бы Лу Чжоу действительно открыл что-то в гравитационно-волновом уравнении частицы Z и нашел способ стабилизировать гиперпространственный канал, воздействие на человеческую цивилизацию было бы даже сильнее, чем управляемый ядерный синтез второго поколения…
Ведь овладение ключом к быстрее скорости света означало овладение ключом к более далекому миру.
Даже если бы было временно невозможно путешествовать в более отдаленные миры, даже если бы такие вещи, как варп-путешествия, были еще немного далеки, всего лишь

отправка нескольких фотонов или фрагментов информации в гиперпространственный канал оказала бы огромное влияние на человеческую цивилизацию.
Именно поэтому на это предложение обратили внимание не только Университет Цзинь Лин, но и почти все университеты и научно-исследовательские институты, занимающиеся исследованиями в области теоретической физики.
В качестве крупного научно-исследовательского учреждения, уступающего только Цзиньлинскому институту перспективных исследований, естественным образом был задействован Институт теоретической физики Паназиатской академии наук.
Узнав, что Лу Чжоу поднял это общественное положение на столь высокое положение, профессор Хао Цзэюй и профессор Лу Вэньмао немедленно отложили свою работу и посвятили себя исследованию этого положения.
В отличие от студентов, которые баловались, они были не только серьезными профессорами теоретической и математической физики, но и элитными учеными в своей области.
Эти двое не только получили множество наград в области физики в международной области, но и из-за их выдающегося вклада в области гиперпространства они считались двумя наиболее конкурентоспособными кандидатами на премию Лу Чжоу в области физики.
Держа чашку горячего чая, Хао Цзэюй подошла к профессору Лу Вэньмао и отодвинула стул. Он сел и болтливым тоном сказал: «Я просто зашел на форум LSPM, чтобы осмотреться».
Профессор Лу Вэньмао остановил голографический экран и бросил на него вопросительный взгляд.
— Какие-нибудь новые открытия?
Профессор Хао Цзэюй улыбнулся и сказал: «Если вы спрашиваете об академических выводах, то они еще недоступны, но, глядя на сплетни, обсуждаемые этими пользователями сети, я думаю, что это довольно интересно».
— Когда ты заинтересовался этими скучными вещами?
«Это скучно? Я так не думаю». Профессор Хао Цзэюй смочил горло глотком горячего чая, прежде чем продолжить: «Стабильные и колеблющиеся частицы Z могут заставить пространство постоянно искривляться. Еще столетие назад Лу Чжоу доказал это математическими методами, а в 2043 году под руководством профессора Ло Вэньсюаня ILHCRC успешно доказал это с помощью экспериментов…
«Сейчас 2126 год, и с тех пор прошло три с половиной недели. запуск проекта космического лифта. В этот особый момент времени академик Лу, главный консультант проекта космического лифта, внезапно переключил свое внимание с геостационарной орбиты на частицу Z. Вам не кажется, что в этом есть что-то странное?
Выслушав анализ своего коллеги, профессор Лу Вэньмао не мог не приподнять брови.
Теперь, когда он так выразился…
Звучит интересно.
— Скажи мне свое мнение?
«Это всего лишь гипотеза, — сказал профессор Хао Цзэюй. Он продолжил: «Основываясь на моем понимании Z-частицы, он, вероятно, не исследовал космические лифты в этот период. Вместо этого он исследовал варп-двигатель или что-то подобное, и ему это почти удалось.
С блеском в глазах профессор Лу Вэньмао выпалил: «Однако ему все еще не хватает самого важного ключа?»
"Да!" Профессор Хао Цзэюй улыбнулся и кивнул: «Этот ключ — гравитационно-волновое уравнение частицы Z!»
Он положил правую руку на плечо профессора Лу Вэньмао и продолжил с яркой улыбкой на лице: «Итак, вы понимаете, мой друг, мы занимаемся великим делом, даже большим, чем космический лифт, и это то, что только мы теоретики могут!»
«Если наше волновое уравнение частиц Z будет способствовать рождению варп-двигателя, мы станем основателями будущей эры!
«Так же, как и величайшие физики этого века!»

Глава 1590: Сплетничающие математики
Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations
Библиотека Университета Цзинь Лин.
За столом у окна сидела белокурая женщина, пристально глядя на книгу в руке.
Ее пушистые волосы выглядели особенно ослепительно на солнце, а ее мягкий овал лица и слегка миниатюрная фигура вызывали у людей желание защитить ее.
В Паназиатском сотрудничестве в 22 веке иностранные лица уже не были редкостью, но люди, проходящие в библиотеке, по-прежнему время от времени бросают сюда пытливые взгляды.
Была только одна причина.
Хотя иностранцы не были редкостью, старые эскимо были другими.
Тем более, что статус этого старого эскимо был несколько необычным…
«По сравнению с тем, что было сто лет назад, и математика, и физика слишком продвинулись вперед в эту эпоху…»
Закрыв книгу в руке, Вера показала пристыженное выражение лица и продолжила: «Извините… Мне может понадобиться период обучения, прежде чем я могу помочь тебе."
Сидя напротив Веры, Лу Чжоу слегка улыбнулся и утешил ее.
«Не извиняйся. Я был тем, кто побеспокоил тебя. Кроме того, я не ожидаю, что эта проблема будет решена в ближайшее время. А пока вы сосредоточены на интеграции в эту эпоху».
Вера нервно кивнула.
Честно говоря, она чувствовала себя странно и боялась всего в эту эпоху.
Она до сих пор помнила, как впервые села в машину на магнитной подвеске, ей было так страшно, что она прилипла к сиденью и не решалась пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы выглянуть в окно.
Были еще те роботы, а также аэрокосмические челноки, о которых она слышала…
Было ли это академическим или жизненным, было слишком много вещей, которых она не понимала в эту эпоху.
«Помимо физической части, у вас есть какие-нибудь хорошие идеи об этом волновом уравнении частиц Z?»
Столкнувшись с вопросом, заданным Лу Чжоу, маленькая девочка немного подумала и серьезно ответила: «Это проблема многомерной топологии, которая напоминает мне доказательство гипотезы Пуанкаре. Если в качестве вспомогательного ввести какие-нибудь специальные дифференциальные многообразия, может быть, это облегчит само предложение?»
Лу Чжоу одобрительно кивнул. «Это очень хорошая идея, можно поконкретнее?»
Возможно, из-за того, что прошло слишком много времени с тех пор, как она в последний раз слышала похвалу Лу Чжоу, Вера показала несколько смущенное выражение лица, продолжая неловко говорить: «Можете ли вы дать мне лист черновика…? Я до сих пор не привык к голографическому экрану».
Лу Чжоу кивнул и встал со стула.
"Без проблем."
Хотя 22 век вступил в безбумажную эру, найти бумагу все еще можно.
Например, в библиотеке, где они находились, хотя большинство студентов скачивали электронные версии материалов и читали их на своих персональных терминалах, у каждой книги была и соответствующая бумажная версия.
Кроме того, в библиотеке также была типография, предназначенная для печати. Хотя стоимость была недешевой, она все же была доступна для обучающихся здесь студентов.
Лу Чжоу принес из типографии стопку белой бумаги. Он положил его перед Верой, посмотрел в ее любопытные глаза и ждал, пока она выскажет свои мысли.
Не колеблясь слишком долго, Вера взяла ручку из рук Лу Чжоу и аккуратно написала на бумаге.
[… (Ihδ/δt)·ψ(r,t)=(-thca·▽+βmc^2)ψ(r,t)]
[…]
Поскольку она не была знакома с физикой, Вера писала очень медленно; каждый шаг был тщательно продуман, даже до громоздкого уровня.

Однако по мере продвижения пошагового процесса Лу Чжоу поняла, что она хотела выразить с помощью этих вычислений.
— Уравнение Дирака?
"Ага." Вера слегка кивнула с улыбкой на лице и продолжила: «Уравнение Дирака — самая основная формула в релятивистской квантовой механике. Впервые в истории физики квантовая механика и специальная теория относительности были объединены».
Лу Чжоу кивнул.
«Это основная концепция… тогда?»
«Как вы всегда говорите, многие глубокие вещи часто скрыты в простых и основных истинах и имеют выражения настолько лаконичные, что невообразимы. Я не знаком с глубокими понятиями физики, но так же, как уравнение Дирака раскрывает античастичные и спиновые свойства микрофизики, с помощью простого и понятного метода мы также можем добавить этот мост между Z-частицей и искривление пространства».
Вера двигала ручкой в руке, продолжая писать несколько строк расчета.
Глядя на построчные расчеты, представленные на бумаге, на лице Лу Чжоу появилось выражение заинтересованности.
«Я не ожидал, что вы проведете исследование уравнения Кармана-Ховарта».
«Это только потому, что вы исследовали проблемы турбулентности». Вера застенчиво улыбнулась и тихо сказала: «И случилось так, что меня очень заинтересовал метод дифференциального многообразия, который вы использовали для решения задач о турбулентности, поэтому я попыталась понять их».
Лу Чжоу: «Я был прав, ты великолепен!»
Белые щеки окрасились красным. Вера не говорила; она молча приняла комплимент.
Заполнив две страницы черновика, она перестала писать и посмотрела на Лу Чжоу.
«Это все мои мысли… Хотя я чувствую, что это может быть не всесторонне, и многие математические инструменты и теории нового поколения не использовались…»
«Это уже довольно хорошо!» Прервав Веру, Лу Чжоу ободряюще посмотрел на нее и сказал с возбужденной улыбкой на лице: «5 минут назад, когда вы написали 20-ю строчку, у меня внезапно возникла идея».
Услышав эти слова, Вера изобразила на лице улыбку, как будто она была счастливее, чем сама решать проблему. Она прошептала: «Правда? Замечательно!"
Хотя с ее позиции она все еще не видела решения этого предложения…
Но, исходя из того, что она знала о Лу Чжоу, каждый раз, когда на его лице появлялась такая улыбка, он был близок к завершению исследовательского проекта…
Сидевшие неподалеку двое студентов смотрели в эту сторону. Один из них тихим голосом нарушил тишину.
— Это академик Лу? Указав направление, Сунь Тао сглотнул и сказал: «Похоже на то».
Не ответив на его вопрос, Сюй Тели, сидевший рядом с ним, был ошеломлен. Он тихо пробормотал себе под нос: «Удивительно…»
Сунь Тао: «Что удивительно?»
С трудом двигая шеей, Сюй Тэли странно посмотрел на своего соседа по комнате и торжественно сказал: «Вы видели раньше, как он работает с другими людьми в библиотеке?»
Сунь Тао был ошеломлен. Он покачал головой.
«Я не преследую его каждый день… Откуда мне знать?»
"Ах, да." Сюй Тэли вздохнул и слегка похлопал себя по лбу. — Я забыл, что ты плохой ученик.
Когда он услышал эти слова, Сунь Тао сразу же расстроился и закричал тихим голосом, чтобы не повлиять на других.
«Эй, почему ты на меня нападаешь?!»
Не обращая внимания на своего соседа по комнате, Сюй Тэли посмотрел на две фигуры неподалеку, продолжая говорить с очень профессиональным видом.
«Каждый день я прихожу в библиотеку, чтобы отметиться, и много раз видел здесь академика Лу. Каждый раз он был здесь один, читая какие-то книги, или на

подоконнике, и выпивал чашку черного кофе без сахара».
Сунь Тао: «Вы довольно наблюдательны… Но что это значит?»
Сюй Тэли: «Ты что, дурак? Хочешь, я объясню подробнее?»
Сунь Тао отреагировал мгновенно. — воскликнул он вдруг в своем сердце.
Хотя я не люблю сплетни…
Но это же академик Лу!
Родоначальник Института перспективных исследований Цзиньлин!
«Научно-исследовательская машина»!
Через мгновение он наконец понял, почему его сосед по комнате был так потрясен…

Глава 1591: Шаг за шагом
Особняк на окраине Цзиньлина.
Вера, сидевшая за обеденным столом, внимательно ела яичницу на столе, глядя на парящий на стене голографический телевизор.
Хотя с момента прихода в эту эпоху прошла почти неделя, она все еще не полностью адаптировалась к технологическим продуктам этой эпохи.
Особенно телевизоры, через которые она могла пройти. Как человек из 2022 года, она действительно не понимала, как это возможно.
Однако сегодня в центре ее внимания был не сам голографический телевизор, а телевизионные программы.
В студии сидел седобородый профессор и свободно говорил на интервью.
«Если вы спросите меня, я могу сказать вам, что вы ищете нужного человека. В области исследования частиц Z никто не знает больше меня, кроме самого академика Лу!»
С вежливой улыбкой на лице ведущий искренне посмотрел на старого профессора и сказал: «Хорошо, профессор Белур, мы все знаем, что вы специалист в области теоретической физики… Что вы думаете о вознаграждении за это предложение? ?»
«Волновое уравнение Z-частицы всегда было передовым направлением исследований в теоретической физике, и сложность этого направления исследований очевидна для всех. Однако я говорю здесь только о трудности, а не о важности самого предложения».
Ведущий: «Можно уточнить?»
«Здесь нечего уточнять. Независимо от того, простирается ли наше понимание пространства на n-мерное или n+1-мерное, все мы существа, живущие в трехмерном пространстве. Даже если Вселенная представляет собой складчатую и искривленную поверхность в более высоком измерении, для нас пропасть между той стороной и нашей стороной все равно непреодолима.
«Короче говоря, даже если мы знаем, что находимся на дне колодца, высота этого колодца непреодолима, поэтому простое знание этого ничего не изменит. Мы работали над гравитационно-волновым уравнением Z-частиц в прошлом столетии, но физическое сообщество не рассматривало его как предложение, которое необходимо было решить в данный момент».
Ведущий: Значит, по-вашему, академик Лу переоценил значение этого уравнения?
Профессор Белур расслабил плечи. — Да… По крайней мере, я так думаю.
Модератор: «А как насчет варп-путешествий? А как насчет технологии быстрее света?»
Белур: «Забудьте об этом, хотя прошло почти два века, но… Эйнштейн все еще прав».
Шоу продолжалось, но Вера уже позавтракала.
Она поставила столовые приборы на тарелку и не могла не погрузиться в глубокие размышления, смотря телевизор.
Варп-путешествие — просто красивая фантазия?
Вера не особо согласилась со словами профессора Белура. Однако это суждение исходило не из ее собственных знаний физики. Это было исключительно из-за ее безоговорочной веры в другого ученого.
Но…

Он не всегда прав.
Если варп-путешествие на самом деле всего лишь фантазия, то кратчайшего пути к свернутой вселенной никогда не будет…
По какой-то причине у нее внезапно возникла мысль, которая удивила ее саму.
Если бы это было так, это было бы здорово…
Сяо Ай в фартуке подошла, напевая веселую мелодию.
Она собиралась помочь помыть посуду, но Вера быстро встала с тарелкой и вежливо заговорила.
«Я могу убрать со стола. Большое спасибо за то, что позволили мне жить здесь. Мне жаль беспокоить тебя и позволять тебе так заботиться обо мне…
Прежде чем Вера успела закончить свои слова, Сяо Ай выхватил тарелку в ее руке.
Сяо Ай гибко отпрыгнула в сторону, повернула голову и торжествующе посмотрела на нее.
«Сдавайся, заговор с целью похитить Мастера у Сяо Ай не увенчается успехом! ╰(*`□ *)↝»
Вера: «…?» .
Она всего лишь ИИ, верно?
…
В эти дни жаркие споры об уравнении гравитационных волн для частиц Z становились все более и более интенсивными.
Академические дебаты развились от самого первоначального предложения до того, возможно ли достичь варп-путешествия и связи быстрее, чем свет, и является ли это предложение достаточно важным.
Ведь гравитационно-волновое уравнение частицы Z использовалось в физике целое столетие. В прошлом веке люди не нашли так называемого более простого и точного выражения; у них была только гипотеза, что он может существовать.
Но теперь бесчисленные лидеры теоретической физики переориентировали свое внимание на эту все более маргинализирующуюся пограничную область, но они все еще не добились каких-либо особенно полезных результатов.
Какими бы терпеливыми они ни были, ученые в этом направлении неизбежно чувствовали бы себя порывистыми.
В конце концов, столько ресурсов научных исследований было использовано для одной гипотезы. Несмотря на то, что им руководил академик Лу, это все равно было неразумно.
Однако по сравнению со стремительным внешним миром сам Лу Чжоу был полон уверенности в этом исследовании.
С помощью его замечательного ученика проект шел гладко.
Хотя усердная работа над академическими исследованиями не гарантировала результатов, Лу Чжоу ясно чувствовал, насколько скоординированный ассистент может ему помочь.
Однако, несмотря на то, что они были сосредоточены на академических вопросах, некоторые слухи все еще распространялись.
Вернувшись домой из Университета Цзинь Лин, Лу Чжоу посмотрел на Веру, которая повесила его пальто раньше, чем Сяо Ай. Он немного подумал и заговорил.
— Я помогу тебе найти жилье как можно скорее.
Рука Веры, державшая пальто, слегка замерла. Она прошептала: «Ты устал от меня?»
"Конечно нет." Увидев, что Вера явно неправильно поняла его доброту, Лу Чжоу вздохнул и продолжил: «Что касается работы… Я нашел ее для тебя. Отныне ты будешь профессором математики Университета Цзинь Лин».
"Спасибо."
«Пожалуйста… Но когда мы уезжали, декан Цинь с математического факультета спросил меня, останетесь ли вы у меня дома».
Щеки Веры были слегка горячими.
Хотя это было правдой, посторонним было немного неловко знать об этом.
«Тогда что…»
«Тогда старик охотно советовал мне обратить внимание». Лу Чжоу сделал беспомощное выражение лица и сказал: «Он сказал, что вся школа, кажется,

распространяет о тебе сплетни…»
«Пусть они сплетничают об этих слухах». Вера небрежно сказала, пристально глядя на Лу Чжоу: «Ты единственный человек, которого я знаю в этом мире. Меня волнует только то, что ты думаешь обо мне. Гм... Конечно, если ты думаешь, что я доставляю тебе неприятности...
- Какие неприятности? Лу Чжоу вздохнул. Глядя на Веру, он вздохнул и сказал: «Забудь об этом… Я просто беспокоюсь, что, если ты будешь преподавать в Университете Цзинь Лин, эти комментарии могут тебя раздражать. Если тебе все равно, делай, что хочешь».
Конечно, даже без слухов Лу Чжоу не мог позволить ей жить с ним вечно.
Мало того, что разница полов доставляла бы неудобства в повседневной жизни, но, что более важно, если бы она не вышла из своей собственной и не начала самостоятельную жизнь, она никогда не смогла бы по-настоящему интегрироваться в эту эпоху.
Причина, по которой он сначала позволил ей жить здесь, заключалась в том, чтобы у нее было время найти свое собственное жилье.
И если бы она продолжала жить здесь с ним, это противоречило бы его первоначальным намерениям.
Однако, глядя на лицо, полное осторожности и надежды, Лу Чжоу какое-то время не знал, что сказать.
Лу Чжоу схватился за волосы на затылке и на время отложил это дело.
Что касается вопроса о переезде Веры, то я подожду, пока не будет закончено устройство осцилляции частиц Z. В конце концов, мне плевать на слухи.
Что касается остального, мы будем делать это шаг за шагом…

Глава 1592: Подсказки о прошлом
Международные воды Паназиатского сотрудничества.
Стоя на палубе, Ли Гуанъя посмотрел на уровень моря неподалеку. На его лице постепенно появилась улыбка.
Поскольку компания East Asia Energy достигла соглашения с жителями города Гуанхань, от плана города Нува, естественно, отказались.
Хотя это был счастливый для всех результат, Ли Гуанъя не очень устраивало, что до сих пор нет города, непосредственно подведомственного Паназиатскому сотрудничеству.
К счастью, из-за проекта космического лифта все, казалось, снова изменилось.
Прошло всего меньше месяца с тех пор, как началось строительство проекта города Пэнлай, но основная структура всего города Пэнлай уже поднялась над уровнем моря со дна моря.
Волны разбивались о стальные кронштейны толщиной с ногу слона, словно ветерок, дующий на берег. Стальная плавучая крепость была похожа на настоящий остров, величественно возвышающийся над морем.
Если величие было искусством, то это был шедевр.
«Это будет чудо в истории человечества; чудо, которое можем совершить только мы».
Глаза Ли Гуанъя, казалось, были прикованы к телескопу, когда он смотрел на строительную площадку.
Главный инженер Ван, стоявший рядом с ним, изобразил на лице героическую улыбку.
"Конечно! В области инженерии мы — чудеса, и превзойти нас могут только мы сами!»
Ли Гуанъя: «На какой стадии сейчас находится проект?»
«Мэйнфрейм завершен. Следующим этапом работ является заливка пеноалюминия между этими стальными конструкциями. На данный момент наша фабрика на Марсе выполнила заказ на эту партию материалов. Первая фаза всего проекта может быть завершена до марта!»
На самом деле самой сложной частью всего проекта был также первый этап.

После того, как основная конструкция всего стального острова была завершена, оставшиеся работы были просто вишенкой на торте.
Например, добавление небоскребов на этом острове и создание современной транспортной системы и т . д
. Глядя на строительную площадку вдалеке, глаза Ли Гуанъя уже устремились в будущее.
Его секретарь подошла сбоку и тихо заговорила.
«Есть новости».
Словно понимая, о чем он говорит, Ли Гуанъя заговорил небрежно.
"Расскажи мне об этом."
С уверенной улыбкой на лице Вэй Сун утвердительно сказал:
«План удался, и он полностью оправдал наши ожидания!»
"Ой?" Положив телескоп в руке, Ли Гуанъя с интересом посмотрел на своего секретаря Вэй Сун и небрежно спросил: «На каком этапе он сейчас?»
«Они уже живут вместе!»
«Просто живем вместе, у них есть ребенок?»
Вэй Сун сказал: «Это… я не знаю, но с логической точки зрения это не имеет смысла».
«Я имел в виду только то, что они беременны, а не рожденный ребенок». Ли Гуанъя пожал плечами. Он вернул бинокль телохранителю и подошел к перилам на борту корабля. Он продолжил: «Академик Лу очень важен для нас. Мы не можем позволить ему рисковать собственной жизнью. Надеюсь, вы уделите больше внимания своей работе. Это даже важнее, чем космический лифт». . Сократив
уверенную улыбку на лице, Вэй Сун серьезно кивнул и продолжил: «Я… понимаю, мне нужно изучить его список недавних покупок?»
Ежедневные покупки человека могут отражать его жизненный статус. Например, показательным может быть случай, когда одинокий мужчина внезапно покупает противозачаточные средства.
А если он испортил эти продукты…
— В этом нет необходимости. Ли Гуанъя сухо кашлянул и быстро развеял свои мысли. Он продолжил: «Я не хочу, чтобы вы преследовали его, просто выясните, есть ли другие его родственники или друзья, которые все еще живы».
Люди были социальными животными. По сравнению с комфортом самой жизненной среды их счастье основывалось главным образом на социальных факторах.
По мнению Ли Гуанъя, причина, по которой Лу Чжоу пришла в голову идея отправиться на Тау Кита, во многом заключалась в его отчуждении от этой незнакомой эпохи. Лучшим решением было дать ему больше информации о мире.
Ведь он и представить себе не мог, что человек захочет скитаться по вселенной ради обещания, данного сто лет назад…
«Ах, говоря об этом…» Вэй Сун внезапно вспомнил кое-что, услышав слова председателя, и сказал: «Вы просили меня исследовать его родственников и друзей столетней давности. Недавно я обнаружил нечто особенное».
"О ком?"
"Его сестра."
Услышав этот неожиданный ответ, Ли Гуанъя слегка нахмурился. Он посмотрел на него и спросил: «Ты имеешь в виду… Лу Сяотун?»
— Гм… это очень странно. Я расследовал местонахождение супруги Лу Сяотуна после 2030-х годов. Однако этот человек, похоже, был вычеркнут из истории. Кроме ее потомства, не осталось ничего достоверного».
— Что вы имеете в виду под заслуживающим доверия?
«Это означает, что начиная с 2030-х годов некоторые ее новости и записи о социальной активности казались фальшивыми, а многие места были полны противоречий… Особенно ее потомки, они как будто появились из воздуха».
Вэй Сун не мог не проявить жалость на лице и продолжил после вздоха: «К сожалению, ее старший ребенок скончался 30 лет назад. А у тех, кто еще жив, сложилось впечатление о ней, что она была добрым и милым человеком. Пока я не нашел точного утверждения».
Потерев подбородок, Ли Гуанъя немного подумал и сказал: «Могли ли ее проигнорировать, потому что она не была известна?»

Вэй Сун покачал головой и сказал: «Это не имеет смысла. Она была лауреатом Нобелевской премии по экономике, а также основателем и первым менеджером Фонда защиты прав человека «Замораживание» и Фонда колонизации космоса. Она не была неизвестным человеком. Более того, для женщины с такими выдающимися историческими достижениями было бы невозможно оставаться в тени».
На сегодняшний день Правозащитный фонд «Замораживание» можно считать крупнейшей благотворительной организацией Паназиатского сотрудничества и даже мира. В отличие от тех благотворительных организаций, которые просто помогали больным и бедным, эта благотворительность помогала бездействующим людям интегрироваться в современное общество и в определенной степени даже сыграла жизненно важную роль в стабильности и процветании человечества.
Ведь до интеграции в общество бездействующие люди были всего лишь «багажом», заброшенным в будущее прошлым. Только когда они по-настоящему интегрировались в общество и получили некоторое образование, они могли продолжать блистать в этом обществе и найти место, где они могли бы проявить свой потенциал.
Вся организация Freezing Human Rights Protection Foundation всегда находилась в ведении семьи Лу. Трудно было представить, что г-жа Сяотун, которая была отмечена как основательница, имеет так мало доступной информации о себе.
Не было сомнений, что какая-то ключевая информация была скрыта!
— Ты имеешь в виду… она может быть еще жива?
"Я не знаю." Вэй Сун сказал, качая головой: «Я не могу придумать причину, по которой она отправилась в будущее, но слишком много историй не совпадают. Особенно, когда я проверил некоторые электронные базы данных, которых нет в Бюро безопасности, я обнаружил несколько необычных записей в бумажных архивах Китая».
Ли Гуанъя сразу же спросил: «Какие записи?»
Перейдя на серьезный тон, Вэй Сун продолжил.
«После завершения проекта «Оазис» на Северо-Западе она уехала в Пекин, после чего уволилась с должности генерального директора Star Sky Technology. Она полностью исчезла из поля зрения общественности, и в истории нет никаких достоверных сведений. Такой важный человек, как она, внезапно исчез. В то время Управление Генерального штаба Народно-освободительной армии, отвечавшее за разведывательную работу, расследовало ее возможное местонахождение.
«Согласно отчету о расследовании в файле, после года расследования, хотя сотрудники службы безопасности, отвечающие за расследование, не нашли ее местонахождение, отчет о расследовании содержал расшифровку слов, сказанных сестрой Лу Чжоу, Лу Сяотун.
«И, по словам Лу Сяотуна, после отъезда с Северо-Запада невеста ее брата пошла ей навстречу…»

Глава 1593: Проект родословной
Пригород Цзиньлин.
Стоя на краю переднего двора Лу Чжоу, Син Бянь поправил галстук. Откашлявшись, он протянул указательный палец и нажал кнопку звонка.
Вскоре на голографическом экране проецировалось знакомое лицо. На него смотрели с пристальным вниманием.
Затем лицо спросило: «Почему ты снова здесь?»
Син Бянь чуть не подавился собственной слюной.
Но это был не первый раз, когда он имел дело с Лу Чжоу. На его лице быстро появилась солнечная улыбка, когда он сказал: «Я просто регулярно прихожу к вам в гости. Не волнуйся, в этот раз я тебя точно не побеспокою… Смотри, я привезла тебе сувениры.
Говоря, Син Бянь с улыбкой пожал бумажный пакет в руке.
Лу Чжоу некоторое время смотрел на бумажный пакет,
"Что это…?"
Син Бянь ответил не сразу. Вместо этого он указал на дверь с улыбкой на

лице.
— Давай поговорим внутри.
Дверь вскоре открылась.
Хотя каждый раз, когда этот парень приходил сюда, приходили плохие новости, Лу Чжоу решил хоть раз ему поверить и пригласил его в гостиную.
Син Бянь последовал за Лу Чжоу и вошел в дом. Он огляделся и приветствовал его болтливым тоном.
— Как дела в последнее время?
— У меня все хорошо, пока ты не доставляешь мне хлопот.
«Поздравляю, значит, вы нашли рай». Син Бянь ухмыльнулся и продолжил: «Кстати говоря, это уравнение Z… Как исследования?»
«Уравнение гравитационной волны частиц Z… Короче говоря, прогресс довольно гладкий. Текущая трудность заключается в вычислении константы ε в новом выражении. Скоро должны быть результаты». Лу Чжоу странно взглянул на Син Бяня. Он небрежно спросил: «Почему вы вдруг заинтересовались учеными?»
«В конце концов, это ключ к преодолению скорости света». Син Бянь сказал с улыбкой: «Никто во всем Паназиатском сотрудничестве не заинтересован в этом, и я лишь один из них».
Лу Чжоу: «Боюсь, вы будете разочарованы. Если вы снова приедете в это время в следующем году, возможно, ситуация будет более оптимистичной».
Син Бянь: «Мой инстинкт подсказывает мне, что мне не придется так долго ждать».
Глядя на него, Лу Чжоу небрежно сказал: «Если не произойдет чудо».
Син Бянь поднял брови.
— Разве ты не чудо?
Лу Чжоу сказал Сяо Ай пойти на кухню и налить две чашки чая. Затем он бросил вопросительный взгляд на Син Бяня, сидевшего на диване напротив него.
— Давай, что ты хочешь на этот раз?
— Почему ты думаешь, что я прихожу только тогда, когда мне что-то нужно? Син Бянь продолжил с беспомощным выражением лица: «Разве я не могу просто захотеть увидеть своего старого друга?»
Лу Чжоу молчал. Он просто посмотрел на него.
«Хорошо, тогда…»
Син Бянь вздохнул. Он положил бумажный пакет в руке на кофейный столик.
«Подарок для тебя, открой его».
Лу Чжоу взял сумку с журнального столика. Он разорвал ее и вынул документ.
Он помедлил мгновение, прежде чем спросить с замешательством в сердце: «Что это?»
«Сверхсекретный файл, который был обнародован по истечении срока конфиденциальности около двадцати лет назад… Первоначально этот материал был заперт на складе. В электронный вид никто не переводил. Но буквально несколько дней назад кто-то из штаба Паназиатского сотрудничества неожиданно пришел забрать данные из архивов». .
Син Бянь отхлебнула из чашки на столе.
Смочив горло, он продолжил говорить: «Человек, который пришел, был секретарем Ли Гуанъя. Вэй Сонг. Вы должны были встретиться с ним раньше. Выслушав его просьбу, я отвел его в архив, а потом нашел это в куче файлов».
Лу Чжоу бросил на него странный взгляд.
«Ты правда нормально раскрываешь секреты вот так…?»
Слишком много знать нехорошо.
Хотя сам Лу Чжоу был очень любопытным человеком, его любопытство было направлено только на вселенную и природу; другие вещи его особенно не интересовали.
Если это могло вызвать проблемы, он предпочитал не вмешиваться в это с самого начала.
Однако, услышав слова Лу Чжоу, Син Бянь только улыбнулся и махнул рукой.
— Не волнуйся, это не та тайна, о которой ты думаешь. Более того, спустя столетие это вещи, которые удалось расшифровать. Хотя они не могут быть раскрыты напрямую в Интернете, не имеет значения, будут ли они раскрыты соответствующим сторонам».

Если бы это было важно, к нему не относились бы так небрежно несколько десятилетий назад.
Из-за событий прошлого года Син Бянь теперь занял должность директора офиса. У него по-прежнему была значительная автономия, и он мог получить, а также решить, раскрывать ли файлы.
Лу Чжоу слегка нахмурился. — Соответствующая вечеринка?
"Вот так." Син Бянь кивнул, глядя на Лу Чжоу. «Помнишь, что ты просил меня сделать раньше? Чтобы помочь в расследовании местонахождения вашей невесты после того, как она ушла с поста генерального директора Star Sky Technology.
Лу Чжоу: «Я думал, ты забыл об этом».
"Конечно нет!" Син Бянь ухмыльнулся. Он сердечно сказал: «Вы оказали мне такую большую услугу раньше. Если я даже не смогу вспомнить эту мелочь, то я буду бесполезен!»
Не обращая внимания на его хвастовство, Лу Чжоу сразу перешел к делу: «У вас есть ответы?»
«Согласно расследованию, проведенному отделом безопасности, 100 лет назад, покинув искусственный оазис на северо-западе, она отправилась в пекинскую больницу 301, которая сейчас является Первой паназиатской больницей».
«Больница 301? Она пошла туда, чтобы…
— Чтобы увидеть человека. Син Бянь поставил чашку в руке. Его взгляд переместился на женские туфли, расставленные в коридоре. Он продолжил болтливым тоном: «Вероятно, этот человек живет здесь. По словам врача, она находилась в спальной комнате более часа. Сотрудники службы безопасности, расследовавшие ее исчезновение, обнаружили принадлежащие ей отпечатки пальцев на корпусе бездействующей каюты».
Вера?!
Лу Чжоу на мгновение замер. Он подсознательно хотел встать с дивана, но его остановил Син Бянь.
«Не горячись. Что бы она ни говорила спящей хижине, спящим невозможно услышать… Послушайте меня, это не главное.
Лу Чжоу глубоко вздохнул, успокаиваясь. Он посмотрел на Синбяня и серьезно спросил: «Тогда?»
«После этого она покинула больницу 301 и продолжила поиски твоей сестры Лу Сяотун. Согласно времени, записанному в файле, это произошло в октябре 2025 года, и в то время ваша сестра участвовала в программе безопасности, запланированной государством.
«После этого расследование причин исчезновения Чэнь Юйшаня и его местонахождения было остановлено, поскольку улики были прерваны. Но одно можно сказать наверняка: твоя сестра была последней, кто ее видел.
Лу Чжоу отвел взгляд от лица Син Бяня. Он посмотрел на документ в своей руке и дрожащим указательным пальцем медленно открыл титульный лист. Он прочитал слова, написанные на бумаге.
«Родовой проект…»
Когда он увидел эти слова, он вдруг почувствовал неописуемое чувство в своем сердце.
Это было почти как…
Давным-давно он ожидал, что это произойдет.
Зрачки Лу Чжоу мгновенно сузились, когда он увидел первую строчку документа.
В этот момент он наконец понял.
Он понял причину этого необычайного чувства близости, когда увидел Лу Сяоцяо…

Глава 1594: Даже с вероятностью 1%
[…Он был богатством цивилизации. С того момента, как зажегся факел, его жизнь больше не принадлежала только ему самому. Его туловище превратилось в почву и землю, его кровь превратилась в горы и реки, навсегда живя в сердцах людей в другом

виде.
[Однако стремление к свету и теплу всех существ в природе вечно. Это не для того, чтобы получить от него больше, это только потому, что мы еще не оправились от боли его потери…
[11 января 2025 года, Пекин.]
Прошел почти год после катастрофы на Марсе.
В течение прошлого года Сяо Тун каждый день делал записи в дневнике, надеясь найти момент покоя вдали от горя.
Сяо Тун написал дату в нижнем колонтитуле, закрыл дневник и тихо вздохнул.
Прошло три дня с тех пор, как она приехала в Пекин. За эти три дня как минимум два раза шел дождь, и ни разу небо не прояснилось.
Что касается того, почему она пришла сюда именно в этот момент…
Это началось с разговора три дня назад.
Тоже был дождливый день. Хорошо одетая женщина нашла ее дом и показала документы.
Она видела подобные документы у близких друзей своего брата, поэтому Сяо Тун предположил, что женщина, вероятно, была сотрудником отдела безопасности.
Ее звали Ян Ян.
«Вы думали об этом? Хотя этот план действительно важен для нас, мы понимаем, если вы хотите отказаться».
Глядя на документ на журнальном столике, Сяо Тун, сидевший на диване, ненадолго задумался. Затем она протянула руку, взяла ручку и написала на ней свое имя.
Она посмотрела на удивленную женщину, сидящую напротив кофейного столика. С улыбкой она сказала: «На самом деле, я давно думала о подобных планах. Я просто думал о… его имени.
Тон Ян Ян немного смягчился, когда она говорила.
«Нет никакой спешки. Есть еще много времени, чтобы подумать об этом».
«Как я мог это сделать? Это очень важная вещь». Лу Сяотун улыбнулся и сказал: «Если эта маленькая жизнь должна появиться в этом мире, я надеюсь дать ему личность. В конце концов… Технически, он был бы моим племянником.
Конечно, это может быть и племянница.
Даже с помощью научных методов спаривание хромосом было случайным процессом.
Женщина, сидевшая напротив журнального столика, некоторое время молчала. Она не ответила на это предложение, но молча приняла документ.
Точно так же, как сказал Лу Сяотун.
Даже если она откажется подписывать, они продолжат действовать, как и планировалось.
Однако все будет сделано без ее ведома. Новорожденный ребенок также будет жить в этом мире с другим именем и фамилией.
Ян Янь не волновало, как зовут ребенка.
Сяо Тун: «Сколько времени ждать результатов?»
Ян Ян: «Проект был запущен в прошлом году. Сейчас он перешел в клиническую стадию, поэтому результаты должны быть видны уже в октябре».
Сяо Тун: «Октябрь… Могу я быть там в это время?»
Ян Ян сразу же сказал: «Конечно, вы можете, вы всегда будете в курсе последних достижений в исследованиях… Если это удобно, пожалуйста, обязательно зайдите на сайт».
— Тогда я обязательно приду. Сяо Тун улыбнулся и сказал: «Хотя меня не интересует любовь, я действительно хочу иметь ребенка».
Ян Ян опустила голову и тихо сказала: «Спасибо…»
«Пожалуйста». Сяо Тун покачала головой и с улыбкой сказала: «Это то, чего я ожидала».
…
Так называемый проект «Родословная», как следует из названия, предназначался для продолжения родословной.
Весь план был основан на последних результатах прорывных исследований.
Клетки кожи индуцировали в плюрипотентные стволовые клетки с помощью аналога гликопротеина CD38. Затем их культивировали в hPGCLC, которые представляли собой первичные зародышевые клетки, с помощью специальной технологии индуцированной

дифференцировки.
Первоначальная цель этого исследования заключалась в том, чтобы помочь пациентам с бесплодием осуществить свое желание иметь детей. Ранее этот эксперимент был успешным на мышах, и соответствующие статьи были опубликованы. Из-за потенциальных этических рисков эта технология вызвала огромные споры, и в результате прогресс научных исследований был медленным.
Однако совсем недавно смежные исследования внезапно достигли прорыва.
Хотя Лу Чжоу не оставил своих собственных генетических образцов перед полетом на Марс, они все же смогли найти много вещей, таких как образцы крови и соматические клетки.
В конце концов, как личный врач Лу Чжоу, Янь Ян некоторое время работал рядом с ним.
Весь процесс Bloodline Project был на самом деле очень простым. Он должен был использовать силу науки, чтобы вырастить соматические клетки Лу Чжоу в hPGCLC in vitro, а затем объединить их с превосходными образцами в банке яиц, чтобы вырастить кровеносный сосуд, который мог бы унаследовать кровь Лу Чжоу.
Этот метод был более безопасным, чем клонирование человека, и позволял избежать этических рисков.
Что касается Сяо Тонг, весь план не требовал от нее предоставления каких-либо клеток или даже от того, чтобы она действовала как мать. Единственное, что ей нужно было сделать, это предоставить юридическую личность.
То есть этот ребенок из пробирки родится в этом мире как ее ребенок…
На самом деле, строго говоря, было чрезвычайно рискованно напрямую использовать эту незрелую технологию для воспитания новорожденных людей.
Более того, людям также было ясно, что даже если бы у них были точно такие же гены, они, возможно, не смогли бы воссоздать ученого, чьи академические способности были бы сопоставимы со способностями академика Лу.
Но даже с вероятностью в 1% попробовать стоило.
Ведь это был человек, который своими силами изменил весь научный процесс и устройство мира.
Даже если новорожденный, выращенный таким образом, не сможет догнать Лу Чжоу по академическим способностям, они, по крайней мере, смогут сохранить его кровь.
Возможно, в недалеком будущем родится другой ученый, не уступающий ему, и использует свои знания, чтобы снова изменить мир.
Осталось не столько крови, сколько семени надежды…
Сяо Тун спокойно ждал десять месяцев. Она подождала возле родильного зала больницы 301, а затем забрала плачущего ребенка у врача.
«У нас получилось! Новорожденный очень здоров. Это определенно чудо в истории медицины!»
— Ш-ш-ш, не пугай его. Не обращая внимания на доктора рядом с ней, Сяо Тун с любовью смотрела на плачущего ребенка у нее на руках. С легкой улыбкой на лице она тихо сказала: «Жизнь — это чудо…»
По сравнению с волнением доктора, с младенцем на руках, в ее улыбке не было особого восторга, только изнежение и мирное счастье.
Она не знала, в чем именно был источник этого счастья…
Очевидно, она никогда раньше не была матерью, и в ее сознании не было кристаллизации любви, но когда она держала младенца на руках, она почувствовала предначертанность.
Как будто жизни придали новый смысл, и что-то невидимое активировалось.
Был ли ребенок зачат естественным путем или появился в этом мире благодаря силе технологий, это чувство не изменилось…
«Я буду звать тебя Лу Юань».
В тот момент, когда она произнесла имя, Лу Сяотун уже приняла решение.
Она воспитает его и превратит в человека, который будет таким же добрым, смелым, великим и полным мудрости, как и ее брат.
С этого момента и далее…
Она была его матерью.

Глава 1595: Родственник?
«Значит… Сяо Цяо на самом деле моя внучка?»
После долгого молчания Лу Чжоу, увидев документ проекта «Родословная» в своей руке, сказал:
«Если быть точным, ваша правнучка… По крайней мере, на данный момент, пока люди, вовлеченные в это, согласны с этим, новорожденные, рожденные таким образом, юридически признаны». Син Бянь пожал плечами и продолжил: «Честно говоря. Увидев новости, я был очень удивлен».
«…»
Глядя на документ в своей руке, Лу Чжоу испытал смешанные чувства. Какое-то время он не знал, что сказать.
— Чувствуешь удивление?
«Не совсем…» Положив документы в руку, Лу Чжоу долго молчал. Он сказал со вздохом: «Я просто не ожидал, что мои потомки придут в этот мир таким образом».
Мало того, по сравнению с его собственными чувствами, именно Сяо Тун заставил его чувствовать себя более сложным.
Она так и не вышла замуж, но чувствовала давление со стороны общества, чтобы она играла роль матери-одиночки, придавала этому ребенку индивидуальность и воспитывала его одна…
Глядя на Лу Чжоу, Син Бянь обнял его за грудь и рассказал о своем мнение.
«23 октября 2025 года Чэнь Юйшань посетила отделение криогибернации пекинской больницы 301. На следующий день она встретилась с твоей сестрой. Хотя это был только аккаунт вашей сестры, время совпадает.
«Хотя не было прямых указаний на то, что г-жа Чэнь Юйшань была связана с этим планом, анализируя эти данные, я могу сделать вывод, что она должна знать о Проекте родословной, и ее местонахождение должно быть связано с этим».
Лу Чжоу: «Как она связана?»
«23 октября был второй день после завершения проекта Bloodline. Я не знаю, что произошло после того дня, но, должно быть, произошло что-то очень важное…» Глядя в глаза Лу Чжоу, Син Бянь взволнованно сказал: «Хотите докопаться до правды столетней давности? Пока вы просите, я могу вам помочь».
…
Честно говоря, Лу Чжоу не был уверен, хотел ли этот парень помочь ему из искренности или просто из любопытства.
Однако всегда приятно было получить помощь от могущественных фигур из Бюро Безопасности.
Сидя в маглеве, направлявшемся к дому своих потомков, Лу Чжоу, всю дорогу молчавший, вдруг заговорил, глядя на проплывающий за окном пейзаж.
«На самом деле, я очень сомневался в прошлом».
— Это нормально, все такие. Син Бянь небрежно сказал, сидя на водительском сиденье: «Иногда знать правду не обязательно лучше. Ключ в том, чего вы хотите и чего ожидаете».
Лу Чжоу взглянул на него с удивлением.
— Ты понимаешь это чувство?
«Конечно, ведь можно ожидать будущего, но прошлое — это факт. Даже если вы знаете правду, вы ничего не можете изменить. Вы можете только добавить себе проблем». Син Бянь ухмыльнулся и продолжил: «Итак, правда может быть жестокой. Я слишком много видел».
— Почему ты сказал это с улыбкой?
"Улыбка? Мне?"
Син Бянь поднял правую руку и потер подбородок. Он понял, что выражение его лица было неуместным. Он быстро стер улыбку с лица.
— Я помогаю тебе исключительно из соображений. Зачем мне смеяться? Подумай об этом… Если бы ты не был моим другом, стал бы я создавать себе столько проблем?»
"Отлично." Лу Чжоу слегка вздохнул. — Вообще-то, если бы с тобой случилось такое странное, я бы, наверное, тоже рассмеялся.
«Пфф…» Син Бянь прижал кулак ко рту и дважды кашлянул. — Извини, просто

кашель.
Лу Чжоу: «…»
Эм…
Что делает этот парень?
…
Машина на магнитной подвеске медленно остановилась. Заплатив за проезд, Лу Чжоу пошел по стопам Син Бяня и встал на лифте. Вскоре они подошли к двери квартиры на 20-м этаже.
После того, как вы нажали на дверной звонок, они молча ждали. Звук шагов раздался из-за двери.
Вместе со звуком открываемой двери из открывшейся двери выглянуло морщинистое лицо и бросило вопросительный взгляд на двух человек у двери.
«Ребята, вы…»
На половине фразы человек замер.
Глаза старика постепенно расширились. Лу Чжоу знал, что узнал его личность, но все же говорил вежливо и нежным тоном.
«Лу Чжоу… Я должен быть твоим дедушкой».
«Пожалуйста, входите…» Почему-то выражение его лица было немного смущенным и пристыженным. Старик неохотно опустил голову, улыбнулся и сказал: «Я не ожидал, что ты придешь ко мне, никчемному внуку. Дома не так много, но если вы хотите что-нибудь выпить, я могу купить это в Интернете».
Лу Чжоу: «Вода в порядке».
Оформление комнаты было простым, с современным минималистским оттенком.
Прежде чем прийти сюда, Лу Чжоу узнал имя старика от Син Бяня.
Его звали Лу Фэн, сын Лу Юаня, а также дед Лу Сяоцяо. Сейчас ему было за семьдесят.
Если бы его невиданный ранее сын Лу Юань был жив, ему, вероятно, было бы больше девяноста лет.
Однако шансов встретиться с ним, вероятно, не было. Несмотря на то, что средняя продолжительность жизни людей в эту эпоху была очень большой, очевидно, что не все могли дожить до этого возраста.
— Я хочу спросить тебя кое-что о прошлом. Сидя на диване в гостиной, Лу Чжоу не прикасался к чашке на журнальном столике. Он просто уставился на старика, сидевшего напротив него, и сразу перешел к делу.
— Можешь рассказать мне, что ты знаешь?
Выражение лица старика становилось все более и более стыдливым. Он тяжело опустил голову и пробормотал: «Я сожалею о Технологии Звездного Неба…»
«Это больше не имеет значения. Я хочу знать другое… — Лу Чжоу посмотрел на него. После паузы он продолжил спрашивать: «Вы встречались с Лу Юанем?»
Услышав этот вопрос, старик был ошеломлен, и у него было необъяснимое выражение лица.
«Конечно, я видел его, он был моим отцом…»
«А как насчет Лу Сяотуна?»
Услышав это имя, в глазах Лу Фэна промелькнуло замешательство, и он ответил двусмысленным тоном: «Конечно… Она была моей бабушкой, она была очень доброй женщиной».
Пристально глядя на него, Лу Чжоу внезапно сказал: «Ты что-то скрываешь от меня».
Услышав эти слова, старик не мог не улыбнуться.
"Зачем мне? Ты предок нашей семьи Лу. Я ничего не буду от тебя скрывать».
Син Бянь внезапно заговорил.
«Послушайте, мы расследуем дело столетней давности. Это дело очень важно ради ваших предков. Надеюсь, ты сможешь честно ответить на каждый вопрос».
Старик: «Что ты хочешь знать…?»
«Все о проекте Bloodline». Син Бянь продолжал смотреть на мутные зрачки старика, когда сказал: «Вы должны были исследовать этот вопрос раньше, поэтому расскажите мне все, что знаете».
В гостиной на несколько секунд стало тихо.
Повернувшись лицом к двум людям, сидевшим за кофейным столиком, старик долго

молчал. Наконец он слегка вздохнул и встал с дивана.
«Я решил унести эти секреты с собой в могилу… но так как это ты пришел».
Он покачал головой, прежде чем посмотреть на Лу Чжоу.
Через некоторое время он медленно сказал: «Я отведу тебя в одно место. Ответ, который вы хотите, может быть там.

Глава 1596: Письмо сто лет спустя
Они были в старой квартире. Если бы Лу Чжоу не видел этого своими глазами, он бы и не догадался, что в 22 веке, когда сеть дорог на магнитной подушке распространилась по всей стране, все еще существовали здания менее чем в 20 этажей.
Припарковав машину на крыше, Лу Чжоу и Син Бянь последовали за стариком к двери.
Старик достал из кармана ключ из редкого металла. Он открыл дверь и жестом пригласил двух людей позади себя войти.
«На самом деле, здесь и раньше была неплохая обстановка… но в ней давно никто не жил. Пожалуйста, войдите."
Не говоря много слов, Лу Чжоу кивнул и шагнул через дверь перед ним.
Однако, как только он перешагнул через дверь, на его лицо сразу же ударило знакомое чувство.
«Что это…»
Словно ожидая, что Лу Чжоу покажет такое выражение лица, старик улыбнулся и сказал: «Удивлен, не так ли? Все здесь смоделировано по образцу вашей детской комнаты и постоянно обновляется с течением времени. Даже если и будет ошибка, ее быстро восстановят… Так было до 20 лет».
Предназначено ли это для имитации жизненной среды моего детства?
Я не могу поверить, что они действительно сделали это…
Лу Чжоу был сбит с толку и какое-то время не знал, что сказать.
Я чувствую, что человек, ответственный за этот план, проделал большую работу в странных местах.
Странно «воссоздавать» себя таким образом.
Долго разглядывая планировку комнаты, Лу Чжоу вдруг спросил: «Он вырос в такой среде?»
«Да, мой отец жил в тени имени академика Лу, даже все мое детство… Только в 2040-х и 2050-х годах проект «Родословная» был завершен, и потребовалось прекратить социологические эксперименты».
Лу Чжоу сглотнул и заговорил со сложным выражением лица.
— Тогда… он меня ненавидит?
— Зачем? — с улыбкой сказал старик. Он посмотрел на Лу Чжоу добрыми глазами, когда сказал: «Неважно, была ли это та жизнь, которую он хотел, по крайней мере, он родился с богатством и уважением, которых нет у большинства людей. Это может быть скучно, но это определенно не было причиной ненавидеть тебя… Кроме того, к тому времени, когда он узнал, что ты на самом деле его отец, а Лу Сяотун всего лишь его приемная мать, он уже был взрослым.
— Так он стал ученым?
«К сожалению, нет, он стал художником». Старик улыбнулся и продолжил: «Помимо того, что вы видите перед собой, он не оставил после себя многого из своей жизни, только разные предметы. Как пианино в комнате. Фортепиано сопровождало его все детство и всю оставшуюся жизнь… Конечно, есть и кухня, где вся кухонная утварь была им расставлена. Хотя он всегда называл себя поваром, а не ученым, я должен сказать, что он был… не самым талантливым.
Лу Чжоу: «Его еда не была вкусной?»
Словно подумав о чем-то грустном, старик вздохнул и сказал: «Не то чтобы не вкусно… Ему самому понравилось, но никто другой не мог это проглотить».
Лу Чжоу наконец изобразил удовлетворенную улыбку на лице.
Наверное, сегодня он впервые показывал такое выражение лица.

«Кажется, он был совсем не похож на меня…»
После паузы Лу Чжоу посмотрел на старика, стоящего рядом с ним, и продолжил: «Это пианино все еще здесь?»
Старик кивнул. «Если я правильно помню, он все еще здесь, но это было так давно… Я не уверен, что он работает».
— Можешь отвести меня посмотреть?
"Конечно."
Старик пошел вперед, ведя Лу Чжоу и Син Бяня в кладовую.
Эта комната была, вероятно, единственным местом во всем доме, которое отличалось от прежней резиденции Лу Чжоу. Там было много выброшенной мебели, а также личная коллекция Лу Юаня и пианино на самом видном месте.
Лу Чжоу увидел что-то знакомое на подставке для пианино, поэтому он подошел и взял это с подставки для пианино.
Это была коробка для колец. . Судя по
всему, он был довольно старым.
Глядя на коробку с кольцом в руке Лу Чжоу, в глазах старика появилось выражение ностальгии, когда он говорил.
«Это была реликвия моей бабушки… и единственная реликвия, которую оставил мне отец, кроме этого пианино. Было время, когда мой отец надеялся использовать эту коробку для колец, чтобы найти своего отца, который бросил его, пока он не обнаружил, что фотография его отца висела на стене, а человек, который воспитывал его, на самом деле был его приемной матерью.
— До сих пор я не мог понять, кому было подарено кольцо в этой коробочке для колец, или это была просто красивая ложь, и кольцо никогда никому не принадлежало… —
Нет . Прервав старика, Лу Чжоу открыл коробку в руке. Он коснулся перьев внутри указательным пальцем и тихо сказал: «Эта коробка для колец… на самом деле принадлежит мне».
Услышав этот неожиданный ответ, лицо старика приняло ошеломленное выражение.
— Но… почему он был у твоей сестры?
На лице Син Бяня также появилось странное выражение, как будто он думал о чем-то странном.
Однако Лу Чжоу было все равно, о каких странных вещах они думали в данный момент. Он пробормотал: «Очевидно, она получила это от этого человека.
«Помню очень четко. Прежде чем отправиться на Марс, я положил его под подушку. Внутри должно было быть кольцо и любовное письмо примерно из 200 слов…» На его лице было ностальгическое выражение, когда он продолжил: «Это почти так, как будто это произошло вчера».
Кольцо и любовное письмо исчезли, но она могла прочитать его «последние слова».
По какой-то причине она отдала коробку с кольцом его сестре.
Лу Чжоу осторожно вытащил перьевую подушку, желая увидеть место, куда он положил любовное письмо.
Однако, как только подушка была снята, из нее выпал лист бумаги.
— Новые улики?
На мгновение на лице Син Бяня появилось выражение радости, но он быстро понял, что его реакция немного неуместна, поэтому быстро кашлянул. На его лице снова появилось грустное выражение. «Извините…»
«Пожалуйста, выйдите ненадолго».
Лу Чжоу осторожно развернул пожелтевшую записку.
Это должен быть ее ответ.
В этот момент все подсказки соединились, и он наконец понял, почему она отдала эту коробку его сестре.
[Когда вы читаете это письмо, я, наверное, уехал в очень далекое место… Но я думаю, что, вероятно, нет места дальше, чем то, куда вы отправились, по крайней мере, с точки зрения расстояния.
[Я думал о возможности раньше. Что вы все еще живы, но чувствуете себя слишком усталым, хотите отдохнуть какое-то время, чтобы расслабить свой мозг, поэтому вы решили использовать землетрясение, чтобы скрыть все это… Но даже научно-

фантастический фильм не поможет. есть сюжет это смешно.
[Вы знаете? Прочитав твои последние слова, я очень хотел тебя избить, но… Ведь кругом были люди, а ты так ласково сделал мне предложение.
[Затем, под их свидетелем, я согласился. Итак, мы теперь муж и жена. Вы больше не можете убежать; тебе запрещено бегать!
[Я все еще не могу уйти от тебя, но… Даже если я не могу, катастрофа уже случилась. Как твоя жена, единственное, что я могу для тебя сделать, это исполнить твои несбывшиеся желания.
[К счастью, план удался, и Сяо Тонг также очень меня поддержал… Хотя это может быть несколько незрелым подходом, ты был довольно незрелым, и на этот раз моя очередь быть незрелым.
[Кстати, я взял кольцо внутри коробки. Ведь я согласился на твое предложение, так что теперь оно мое.
[Я отнесу его на Тау Кита, звезду, которая принадлежит нам.
[Ты сказал мне, что много лет спустя, когда люди будут смотреть на звезду и загадывать желание, все истории о нас будут вспоминаться.
[Я сделаю это для тебя.
[Обещание, которое ты дал мне тогда.]
Лу Чжоу отложил письмо. Син Бянь увидел, что он долго не говорил, и собирался подойти, чтобы утешить его.
Однако в тот момент, когда он положил правую руку на плечо Лу Чжоу, он внезапно понял, что человек перед ним уже был в слезах…

Глава 1597: Сила от тебя
Лу Чжоу взял с собой любовное письмо.
С того дня Син Бянь ни разу не видел, чтобы Лу Чжоу выходил из своего дома, и у него не было возможности снова поболтать с ним.
«Я ухожу в ретрит на какое-то время, так что не приходи ко мне в это время».
Он вспомнил, что тогда сказал Лу Чжоу.
После этого академик Лу закрыл дверь особняка, и дверь больше никогда не открывалась.
Прошел месяц. Сначала Син Бянь задавался вопросом, не обидел ли он Лу Чжоу, но позже он узнал, что не только не может связаться с Лу Чжоу, но даже его старые друзья не могут его найти.
Офис Бюро Безопасности.
Глядя на Син Бяня, сидящего за своим столом, Ван Пэн не мог не спросить.
— Так что ты сказал ему в тот день?
Он слышал, что в начале прошлого месяца капитан Син посетил дом Лу Чжоу, и, вероятно, это был последний раз, когда Лу Чжоу выходил из дома за это время.
Хотя у этого предположения не было оснований, Ван Пэн всегда чувствовал, что этот парень, должно быть, сделал что-то лишнее.
Столкнувшись с вопросом Ван Пэна, Син Бянь немного смутился. Он только кашлянул и сказал: «Это о его личной жизни, так что ты должен спросить его сам».
«Я бы сделал это, если бы мог», — сказал Ван Пэн. «Я никак не могу с ним связаться. Я попросил его пойти выпить, но на мои сообщения нет ответа».
В прошлом, когда Лу Чжоу уходил в ретриты, он не был полностью отключен от мира.
Но этот раз явно отличался от прошлого.
По крайней мере, исходя из того, что знал о нем Ван Пэн, либо произошло что-то особенно срочное, либо были другие причины, помимо академических; иначе, даже если бы это было отступлением, оно не было бы таким экстремальным, как сейчас.
— Даже ответа нет? Син Бянь вздохнул и поставил чашку в руку. «Возможно, я накосячил… Черт, я явно сделал это из добрых побуждений».
— Что, черт возьми, ты сделал?
— Какой-то беспорядок, оставшийся от твоей работы в то время. Если вам интересно, зайдите в архивы и просмотрите информацию о проекте Bloodline. Не

спрашивай меня. Я не хочу больше думать об этом». Через некоторое время Син Бянь вдруг сказал: «Я дам тебе задание».
Ван Пэн поднял брови.
— Связан с академиком Лу?
"Вроде, как бы, что-то вроде." Син Бянь продолжил после паузы: «Его невеста может быть еще жива».
В тот момент, когда он услышал эти слова, на лице Ван Пэна появилось удивленное выражение.
— Ты имеешь в виду Чен Юшаня? Но… прошло 100 лет, как это возможно?»
«Я тоже не думаю, что это возможно. Вы бы поместили себя в спящую каюту, потому что ваша девушка умерла? По крайней мере, я не буду… — Син Бянь криво усмехнулся, продолжая: — Но… я не знаю, что бы сделали старые эскимо столетней давности. Может быть, мне не следовало сообщать ему о Проекте «Родословная», не говоря уже о том, чтобы знакомить его с его потомками.
Он бы не нашел коробку с кольцом и не попытался бы собрать двигатель быстрее света и отправиться за световые годы…
Он сумасшедший!
— Ты хочешь, чтобы я нашел ее?
"Да." Син Бянь кивнул. «Теоретически в ту эпоху не должно быть технологии навигации по галактике… Если только она не замерзнет и не будет медленно дрейфовать во вселенной. Лет через десять или около того, возможно, она сможет туда полететь. Но это слишком медленно. Может быть, к тому времени наш космический корабль уже будет над Млечным Путем.
«Итак, я предполагаю, что может быть другая ситуация, когда она замерзает и ждет, пока не наступит подходящее время для посадки на корабль. Но есть и другой риск, а именно, что ее собственное существование со временем будет постепенно забыто, и, в конце концов, она может даже не проснуться».
Ван Пэн кивнул.
«Я понимаю… Я расследую ее местонахождение во время расследования Фонда «Дух Вселенной».
«Ну, просто сделай это как второстепенное задание. Сосредоточьтесь на своей работе». Сделав глоток из чашки на столе, Син Бянь немного подумал и продолжил: «Подсказкой может быть фонд замороженного сна, которым Лу Сяотун руководила при ее жизни, а также Фонд колонизации космического пространства…
» Если у вас есть время, вы можете пойти на расследование.
…
В то же время в особняке на окраине Цзиньлина Вера стояла в кабинете Лу Чжоу с обеспокоенным выражением лица, тихо ожидая, что мужчина перед ней ответит.
Около месяца назад, после того как он вернулся извне, он вдруг показался другим человеком.
Мало того, что он был более сдержанным, чем раньше, но его местонахождение также стало неуловимым.
Несмотря на то, что она жила под одной крышей, она почти не видела его в этом месяце.
За исключением академического обмена, они почти не разговаривали в повседневных разговорах.
Конечно…
Но даже так она была довольна.
В конце концов, возможность снова встретиться через сто лет была сама по себе чудом. Она уже пережила чудо, просить о чем-то еще было бы слишком жадно.
По крайней мере, она так чувствовала. Ее вполне устраивало ее нынешнее положение.
Было приятно обсудить с ним академические вопросы.
Если бы она только могла видеть улыбку на его лице, особенно улыбку, которая расцвела благодаря ей, это было бы еще лучше…
Глядя на черновик в своей руке, Лу Чжоу долго думал без всякого выражения. На его лице была жесткая улыбка, когда он сказал: «Вы очень хорошо справились».
Заря победы была здесь.
После стольких лет он наконец увидел надежду решить это предложение.

Увидев эту улыбку, Вера, стоявшая напротив стола, наконец вздохнула с облегчением. На ее лице появилось легкое облегчение.
Весь последний месяц она беспокоилась о нем. Она не знала, что произошло.
Но увидев, что его настроение, наконец, улучшилось, она немного расслабилась.
«Пока вы получаете постоянную эпсилон, остальные шаги очень просты». Аккуратно отложив черновик, Лу Чжоу взял ручку сбоку и нацарапал несколько строк на другой стопке бумаги на столе. Затем он взял их и передал в руки Вере: «Положи значение ε в выражение в строке 13 на странице 11, все уравнение может быть непосредственно преобразовано в форму уравнения 3, таким образом получая установление следствия 4».
Получив стопку бумаг, Вера взглянула на записи Лу Чжоу.
Вскоре на ее лице появилось удивленное выражение.
— Ты уже… все это сделал?
Даже для него…
Это слишком быстро.
Она некоторое время занималась этим исследованием, поэтому знала обо всех трудностях.
«Да вроде как. Глядя на это прямо сейчас, уравнение перед вами должно быть самым точным и кратким выражением уравнения гравитационных волн частицы Z, которое я могу придумать».
Атмосфера в кабинете была тихой.
Не сводя глаз с бумаги в руке, Вера, губы которой слегка открывались и закрывались, казалось, молча проверяла расчеты в своем сердце.
Не мешая ее размышлениям, Лу Чжоу взял кофейную чашку со стола и сделал глоток.
Слегка горьковатый привкус разбавил усталость, накопившуюся в его мозгу, и заставил его проснуться.
Насколько он помнил, несладкий черный кофе был ее любимым.
С каких это пор я влюбился в этот вкус?
Лу Чжоу неосознанно бросил взгляд на небо за окном.
Он долго-долго смотрел на облака…

Глава 1598: Яма, вырытая самостоятельно, заполнена самостоятельно
Паназиатская академия наук.
Институт теоретической физики.
Когда профессор Хао Цзэюй посмотрел на бумагу в своей руке, выражение его лица постепенно изменилось с удивления на потрясение и с шока на изумление.
Держа чашку кофе и идя рядом с ним, профессор Лу Вэньмао взглянул на бумагу в своей руке и слегка приподнял брови.
«Уравнение гравитационной волны частиц Z? Это предложение… было решено?
"Да." Сглотнув, профессор Хао Цзэюй с трудом кивнул. «Невероятно, мы использовали эту формулу более 100 лет. Есть еще так много возможностей для улучшения, но никто не открыл их за последние 100 лет. Глаза профессора Лу Вэньмао
не могли не показать выражение зависти.
Он все еще помнил, как академик Лу объявил об этом публичном предложении на форуме LSPM некоторое время назад и предложил научную премию Лу Чжоу тому, кто сможет решить эту проблему.
Если бы в этой статье действительно была создана более точная математическая модель частоты вибрации и пространственной кривизны Z-частиц, эта вековая проблема, мучившая сообщество физиков-теоретиков, была бы полностью решена. Мало того, что автору статьи будет оказана огромная честь, она также станет событием, достойным празднования со стороны всего сообщества физиков.
«Кто написал эту статью? Во всей области исследований Z-частиц я впервые слышу, чтобы кто-то провел столь глубокое исследование частоты вибрации Z-частиц и

изменений кривизны пространства-времени».
Было невозможно завершить все предложение менее чем за два месяца. Было бы трудно начать, не говоря уже о завершении предложения.
Поэтому профессор Лу Вэньмао субъективно полагал, что человек, написавший эту статью, должен быть тем, кто несколько лет или даже десятилетий занимается исследованиями в области Z-частиц.
Однако из всех известных ему громких имен ни одно из них не занималось исследованием гравитационно-волнового уравнения Z-частицы.
Услышав слова профессора Лу Вэньмао, профессор Хао Цзэюй не мог не изобразить на лице кривую улыбку.
«Боюсь, что этот человек не только глубоко изучил взаимосвязь между вибрацией частицы Z и изменением кривизны пространства-времени, но, возможно, и предложил этот исследовательский проект».
В тот момент, когда он услышал это, профессор Лу Вэньмао был совершенно ошеломлен. Он стоял там и долго смотрел на профессора Хао Цзэюй, прежде чем с трудом выдавить слово изо рта.
— Вы имеете в виду… академика Лу?
"Ага." Профессор Хао Цзэюй кивнул и сказал восхищенным тоном: «Я думал о том, сколько времени потребуется, чтобы решить это предложение с математическими способностями этого большого человека. Мое предположение было два года, но реальность более нелепа, чем я думал».
Конечно, чего он не ожидал, так это того, что это предложение действительно было им решено в конце концов.
Ученый 100-летней давности все еще мог добиться таких прорывных результатов в исследованиях на рубеже этого столетия.
Профессор Хао Цзэюй не мог не чувствовать себя немного пристыженным.
Хотя для сообщества физиков решение этой задачи было радостным событием. Но для них, физиков, это была, несомненно, трагедия.
Очевидно, профессор Лу Вэньмао, стоявший рядом с ним, думал о том же, так как на его лице тоже было разочарование.
После долгого молчания он тихо вздохнул.
«Неудивительно, что он человек, стоящий на вершине человечества… Мы должны оправдать его ожидания».
«Да…»
«Как вы думаете, уравнение в этой статье действительно может быть ключом к решению задачи о скорости выше скорости света?»
«Трудно сказать… На самом деле меня больше волнует проблема гравитационного поля, выявляемого этим уравнением, чем проблема сверхсветовой скорости».
Снова переведя взгляд на бумагу в руке, профессор Хао Цзэюй некоторое время молчал.
. Затем он продолжил: «У нас всегда было очень мало понимания гравитации, и единственные глубокие выводы основаны на ограниченной феноменологической модели.
«Однако, как единственная высокоразмерная частица, которую мы можем наблюдать с помощью технических средств, она ближе к сущности гравитационного поля, чем обычная материя».
— Если… Конечно, если мы сможем наблюдать за изменениями в гравитационном поле, открыв гиперпространственный канал между искривленными поверхностями, возможно, мы даже сможем решить эту проблему.
Хотя профессор Хао Цзэюй не объяснил, в чем проблема, в тот момент, когда он услышал эти слова, профессор Лу Вэньмао сразу все понял. На его лице снова появилось шокированное выражение.
Объедините четыре основные силы!
Это окончательное утверждение в теоретической физике!
Среди них сложная теория электросильного взаимодействия была решена академиком Лу. Оставалось только последнее и самое трудное узкое место в Теории Великого Объединения.
Которая заключалась в том, чтобы объединить три основные силы вместе, чтобы найти таинственную гравитацию.

Это был не только Святой Грааль, о котором мечтали бесчисленные физики в течение двух столетий, но и единственный путь развития физики.
В то же время это был и первый вопрос в начале 100-го выпуска «Проблем века», опубликованного академиком Лу на конференции «Век физики»!
…
Было решено гравитационно-волновое уравнение частицы Z и установлена более точная математическая модель частицы Z и искривления пространства-времени. Серия новостей была подобна камням, брошенным в поверхность озера, взбудоражив тысячи волн.
Причиной всего было обновление Лу Чжоу о LSPM.
[Благодаря г-же Вере Пулюй за ее усилия по вычислению константы ε, наша тема подошла к последнему шагу, и статья будет опубликована позже.]
Что такое константа ε?
Когда они впервые увидели это обновление, почти у всех возникла подобная путаница в голове.
Пока не увидели газету, которая вышла позже.
Весь процесс аргументации был похож на плавно текущую реку, а построчный расчет — на каменные кирпичи, из которых построена Великая стена. Он был полон силы и невольно вызывал у людей доверие.
Самым невероятным было то, что эта статья не только содержала часть самого гравитационно-волнового уравнения Z-частицы, но также затрагивала связь между вибрацией Z-частицы и возмущением гравитационного поля, в том числе связь между этой интерференционной связью и искривление пространства-времени.
Яма, которую он выкопал, исследуя теорию гиперпространства, в конце концов была заполнена им самим.
Это было все равно, что самому строить высокое здание из земли.
Большую часть работы проделал он один!
Мало того, что Хао Цзэюй и Лу Вэньмао, два громких имени в теоретической физике, были ошеломлены тезисом академика Лу, все сообщество теоретической физики также было шокировано.
Конечно, больше всего смутился профессор Белур.
Как эксперт в области Z-частиц, он ранее говорил об этом в телеинтервью, говоря, что гравитационно-волновое уравнение Z-частиц использовалось в течение столетия, и тысячи результатов исследований использовали эту формулу, и что это было невозможно улучшить.
А по закону объективного развития науки была только одна возможность, которая заключалась в том, что хотя исходное уравнение и не было столь совершенным, оно достигло предела текущего уровня техники. Вложение стольких ресурсов научных исследований в это предложение было пустой тратой времени.
Однако он не ожидал, что менее чем через два месяца ему придется съесть эти слова в ответ.
Никто не думал, что человек на самом деле подорвал всеобщее познание расчетом, только полагаясь на свое понимание математики и физики.
Раньше это было возможно только после долгих экспериментов…

Глава 1599: Зачем еще мне это исследовать?
«Профессор Белур, в научном ток-шоу месяц назад вы подумали, что академик Лу переоценил важность гравитационно-волнового уравнения Z-частиц. Это правда?"
«Профессор Белур, по вашему мнению, какое влияние решение гравитационно-волнового уравнения Z-частицы окажет на физическое сообщество?»
«Профессор Белур…»
Выйдя из класса с планшетом, профессор Белур смотрел, как перед ним роятся репортеры; некоторые студенты даже присоединились к веселью. Его вены вздулись на лбу, и он, наконец, не мог не взреветь.
"Достаточно! Это школа, место для распространения знаний…
— Но то, о чем мы спрашиваем, — это знание. Перед ним поставили микрофон.

Женщина-репортер со слегка вьющимися волосами искренне сказала: «Академик Лу избавился от проблемы недостаточной точности уравнения гравитационных волн Z-частицы за два месяца. Каково твое мнение?"
Лицо профессора Белура было сине-красным.
Насильно скрывая смущение на лице, он протянул руку и оттолкнул микрофон перед собой, а также дрон для интервью, парящий рядом с ним. Он грубо сказал: «У меня сейчас нет времени на интервью! Что касается вопросов, то могу сказать вам только одно предложение — без комментариев!
Наконец вырвавшись из толпы, профессор Белур в смущении убежал обратно в свой кабинет, открыл дверь и вошел.
"Достаточно! Что эти чертовы репортеры думают об этом месте! Это кампус, место для учебы! Блин!"
Глядя на выходящего из себя профессора, несколько студентов в кабинете переглянулись и не осмелились заговорить.
Он сел на офисный стул и вышел из себя, глядя на кофейную чашку на столе. Только тогда этот молодой мужчина средних лет медленно успокоил дыхание.
Взгляд профессора Белура внезапно упал на незавершенную бумагу в голографическом экране, и он тут же щелкнул по ней.
Затем…
После беглого взгляда его кровяное давление и частота дыхания снова начали расти.
«Как это возможно… Должно быть что-то не так…»
Профессор Белур уставился на бумагу в своей руке. Ему почти хотелось вонзить кончик носа в голографический экран, но как он ни старался, никакой лазейки не нашел.
Весь процесс аргументации был подобен текущим облакам и движущейся воде. Эта возвышающаяся крепость была построена в количестве; не было ни одной строки счета или даже знака препинания, которые были бы лишними.
Вот так и прошло полчаса.
Профессор Белур снова и снова перелистывал страницы. В конце концов он опустил указательный палец и сдался.
«Это сила того, кто находится на вершине человеческого разума…?»
Он снова поднял правую руку. Его пальцы скользнули по голографическому экрану.
Увидев рассеянные частички света, он медленно откинулся на спинку офисного кресла и замолчал, глядя в потолок.
Прочитав газету несколько раз, вместо этого эмоции в его сердце успокоились.
Не стыдно было проиграть тому, кто смог написать такую работу.
Даже если он был столетней давности.
Единственное, о чем теперь сожалел профессор Белур, так это о том, что он был слишком самоуверенным, когда брал у него интервью в студии.
Это может стать темной историей его жизни.
Дверь кабинета открылась, и снаружи вошел его помощник, говоря деловым тоном.
— Профессор Белур… Днем у вас интервью на Калифорнийском телевидении…
— Отодвинь его для меня. Профессор Белур без колебаний сказал: «Просто скажите, что я болен».
Assistant: «…?»
Студенты: «…»
…
На самом деле бурные волны, назревающие в сердце профессора Белура, были не единственным хаосом в физическом сообществе.
Ученый 100-летней давности решил загадку, которую не мог решить за последние 100 лет. Это был действительно огромный удар по самоуверенности людей.
Потому что это выглядело так, как будто Лу Чжоу говорил, что мир не добился никакого прогресса в физике за последние 100 лет.
Хотя это было не так, и они тоже добились некоторых достижений в этот период, но перед лицом этого ослепительного достижения все остальное казалось незначительным.

Короче говоря, не только физическое сообщество испытало бурные волны. Это волнение быстро распространилось от сообщества физиков к широкой публике.
Теперь, когда гравитационно-волновое уравнение частицы Z было решено, а теория гиперпространства, которая оставила после себя несколько больших проблем, была решена самим академиком Лу, казалось, перед всеми открылась дверь в трансцендентное пространство.
Быстрее скорости света...
Для человеческого общества, которое было близко к порогу межзвездной навигации, что может быть более захватывающим, чем превышение скорости света?
Ли Юннин, главный репортер Pan-Asia News и знаменитость, любимая бесчисленными зрителями, встала перед домом Лу Чжоу и нажала на звонок в дверь.
Дверь не открылась.
Однако после трех гудков голографический луч наконец проецировался на дверь.
Несмотря на то, что выражение лица спроецированного портрета было явно раздраженным, это не уменьшило энтузиазма Ли Юннина.
В конце концов, сейчас было явно не время бороться с вежливостью.
Без пауз Ли Юннин сразу же показал профессиональную улыбку на лице, когда он воспользовался возможностью заговорить.
«Здравствуйте, академик Лу, я очень рад познакомиться с вами. Я Ли Юннин, репортер Pan-Asia News. По поводу слухов о том, что вы изучаете технологии быстрее света, каковы ваши комментарии? И гравитационно-волновое уравнение Z-частиц может стать ключом к технологии сверхсветовой…
"Вот так." Лу Чжоу безучастно спросил репортера: «Иначе, зачем мне исследовать этот материал?»
Ли Юннин был ошеломлен.
Первоначально он думал, что Лу Чжоу либо скажет что-нибудь скромное, либо тактично высмеет, чтобы прикрыть эту тему; он не ожидал, что Лу Чжоу согласится так прямо.
Невероятный!
Эти слухи верны?!
Глядя на молчаливого репортера, Лу Чжоу слегка приподнял брови и спросил: «Есть еще вопросы?»
«Ты… я…»
Рот Ли Юннина открылся и закрылся, и он все еще был ошеломлен предыдущим удивлением. Прошло две секунды, прежде чем он быстро принял позу и задал вопрос.
«Простите, с чего вдруг вас заинтересовало это предложение? Мы все знаем, что вы теперь главный конструктор космического лифта… Я имею в виду, разве это не отнимает у вас время?
«Я главный консультант». Лу Чжоу поправил и продолжил: «Что касается того, почему я исследую скорость света, то особой причины нет. Если мне и нужно было назвать причину, то только потому, что я хочу куда-то пойти».
Ли Юннин: «Место, куда ты хочешь отправиться…»
«Тау Кита».
Лу Чжоу внезапно подумал о чем-то, поэтому он посмотрел на камеру, висевшую под дроном для интервью, и продолжил: «Кто-нибудь хочет поехать со мной? Если да, отправьте мне сообщение в LSPM».

Глава 1600: Установка завершена!
Форум LSPM взорвался.
Не взрыв в физическом смысле, а взрыв с точки зрения трафика.
Были ли это люди, которые шутили, или люди, которые действительно хотели путешествовать за пределы Солнечной системы, все толпились на форуме.
В то же время психика одного человека взорвалась...
Глядя на интервью в новостях, Ли Гуанъя потер брови. Он выглядел так, как будто у него была мигрень.

Он не ожидал, что идея, которую он придумал из «благих побуждений», вызовет ряд цепных реакций.
Этот парень не только не хотел оставаться, но из-за небольшой записки столетней давности подтвердил свое решение покинуть Землю и даже прорекламировал в новостях колонизацию космоса.
Самое обидное, что в интернете на него действительно откликнулось много людей…
Ведь баранов в наше время было предостаточно.
По какой-то причине Ли Гуанъя вдруг почувствовал, что выстрелил себе в ногу.
«Эм… Чен Юйшань действительно был на Тау Кита?»
Услышав вопрос директора, Вэй Сун смущенно ответила: «Это… я пытался провести расследование через Бюро безопасности, но не нашел слишком много подсказок о ее местонахождении».
Ли Гуанъя недоверчиво спросил: «Вы так долго искали, и совсем нет новостей?»
Вэй Сун покачал головой и сказал тяжелым голосом: «Я старался изо всех сил».
Его напряженные плечи немного расслабились, Ли Гуанъя откинулся на спинку офисного стула. Он не возлагал слишком большой вины на своего подчиненного.
Ведь это было 100 лет назад.
Это было похоже на поиск кого-то из времен Первой мировой войны в 21 веке; можно было бы не найти их, даже если бы они просмотрели учебники истории.
Не говоря уже о том, что они были в 22 веке.
С количеством информации в эту эпоху, даже если бы остались какие-то подсказки, они были бы погружены в океан информации.
«А как насчет Колониального фонда Тау Кита? Вы связывались с ними?»
«Уже связались, но у них нет никакой информации…»
Вэй Сун слегка покачал головой и продолжил: «Вся операционная модель и организационная структура фонда были разработаны самой Чэнь Юйшань. Количество проектов запуска космических аппаратов, прямо или косвенно финансируемых ею, достигло 23 000 в прошлом столетии, из которых 57 — космические зонды. Файлы частично находятся в Китае, частично в нейтральной стране за границей, а частично утеряны. Если она умышленно скрыла свое местонахождение, потому что не хотела, чтобы ее беспокоили, то боюсь, что никто, кроме нее самой, не сможет ее найти».
«Эта женщина…»
Ли Гуанъя стиснул зубы, но не мог ничего сделать, кроме как выругаться в своем сердце.
Внезапно он о чем-то подумал.
Словно ухватившись за последнюю соломинку, Ли Гуанъя встал с офисного стула, схватил Вэй Сун за плечи и заговорил.
«А как же Вера? Как развиваются их отношения?»
«…Честно говоря, я чувствую, что вы, возможно, сделали что-то лишнее». Глядя на эмоционально возбужденного господина председателя, Вэй Сун ошеломленно взглянул на него. Затем он криво улыбнулся и сказал: «Возможно… у него действительно нет чувств в этой области».
"Невозможно." Ли Гуанъя без колебаний сказал: «Если вообще нет никаких чувств, этот документальный фильм…»
«Это всего лишь документальный фильм». Вэй Сун со вздохом сказал: «А в оригинальной версии он только поцеловал ее в лоб».
Откинувшись на спинку офисного стула, Ли Гуанъя замолчал.
Через некоторое время он медленно сказал: — Это не имеет значения… В любом случае, она — наш последний шанс.
«Я прошу вас… Нет, вы должны сделать все, что можете! Помоги ей в отношениях!» .
Глядя на председателя, Вэй Сун какое-то время не знал, что сказать.
Что за бредовый приказ?
К тому же, мне за сорок, я не понимаю чувств молодых людей, не говоря уже о том, что старые эскимо думают об отношениях столетней давности.
Помощь?
Было бы благословением, если бы я не испортил это.
Пока Вэй Сун стояла перед дилеммой, Ли Гуанъя внезапно продолжил: «Есть еще кое-

что».
Вэй Сун вздохнул и заговорил.
"Вперед, продолжать."
«Это быстрее, чем световые технологии… Как вы думаете, это надежно?»
Вэй Сун увидел необычный взгляд режиссера.
Очевидно, в отличие от бессмысленной команды только что, когда он задал это предложение, его тон был серьезным.
Выражение лица Вэй Сун также стало серьезным. Он осторожно сказал после некоторого размышления: «Гм… я не совсем уверен. Возможно, нам придется подождать, чтобы проконсультироваться с экспертами в смежных областях, прежде чем я смогу дать вам уверенный ответ».
"Не нужно."
Махнув рукой, Ли Гуанъя, который снова встал с офисного стула, подошел к окнам от пола до потолка офиса.
Глядя на вид улицы за окнами от пола до потолка и отражение в стекле, он приказал: «Готовь машину, я сам поеду в Академию наук».
Вэй Сун кивнул.
— Я устрою это для вас!
…
В то же время.
В особняке на окраине Цзиньлина Лу Чжоу, который находился внутри самодельной лаборатории во дворе перед домом, стоял рядом с большим количеством деталей, которые, казалось, были нагромождены хаотично. Через голографический операционный интерфейс, развернутый в его руке, он управлял профессиональным оборудованием и собирал детали.
Некоторые детали здесь были изготовлены для него компанией East Asia Heavy Industries; некоторые были сделаны им самим на экспериментальном 3D-принтере. Было видно, что он приложил немало усилий.
Вера стояла рядом и с любопытством наблюдала. Она спросила тихим голосом: «Это осциллятор частиц Z?»
Лу Чжоу, который скрупулезно заканчивал свою работу, не мог тратить много сил на болтовню в этот момент, поэтому он просто ответил «Да».
Видя, что Лу Чжоу очень занят, Вера была благоразумна и молчала. Вместо этого она стояла в стороне и молча смотрела.
Примерно через полчаса Лу Чжоу наконец остановился.
Глядя на выставленный перед ним шедевр, его дотошное лицо наконец растянулось в искренней улыбке.
Это наконец сделано!
«… Это выглядит странно». Вера наклонилась ближе к медному устройству перед ним. Вера взглянула на гладкую поверхность металлической оболочки и с сердцем, полным вопросов, сказала: «Эта форма похожа на песочные часы».
«Два конца — это генераторы Z-частиц, которые сталкиваются в области пересечения за счет спирального ускорения, в результате чего получается пара Z-частиц с противоположными спинами, которые запутываются друг с другом. Это стабильное колебание частоты мешает искривлению пространства-времени, и вокруг всего устройства создается искривленное пространство-время».
Услышав эти слова, Вера быстро втянула лицо, отступила на два шага назад и осторожно сказала: — Тогда… не опасно ли это?
«Если его использовать неправильно, он действительно может быть опасен. Ведь это пространство за пределами трех измерений. Вся наша Вселенная — это просто скрученная и сложенная двумерная плоскость в этом абстрактном пространстве». Лу Чжоу посмотрел на нервную маленькую девочку и больше не мог ее пугать. Он сказал шутливым тоном: «Не волнуйся слишком сильно. Без управляемого термоядерного реактора он даже не включится».
— Понятно… — Вера постепенно успокоилась. Она посмотрела на Лу Чжоу. Немного смущенная и с оттенком поклонения в глазах, она продолжала вполголоса спрашивать: «Но такое опасное устройство… Как вы собираетесь его тестировать?»
«Тест очень простой». Лу Чжоу продолжил с улыбкой на лице: «Нам просто нужно отправить его в открытый космос, найти управляемую термоядерную батарею и

звездолет, который вот-вот отправят на слом, тогда мы сможем проверить нашу гипотезу!»

Глава 1601: Одалживание корабля?
Здание тяжелой промышленности Восточной Азии.
После того, как Лу Чжоу завершил сборку и разработку всего экспериментального плана первого устройства генерации Z-частиц «Z-Demo», он проделал весь путь сюда из Цзиньлина.
По сравнению с высокопоставленными руководителями East Asia Energy руководители East Asia Heavy Industries, очевидно, были гораздо более доступны для общения.
Например, человек по имени Ян Цидун, стоящий перед ним в данный момент, хотя его статус был председателем East Asia Heavy Industries, у него совсем не было эго, и он очень вежливо пригласил Лу Чжоу в офис.
Но по какой-то причине Лу Чжоу почувствовал, что этот парень немного нервничает…
«Меня не интересует позиция председателя, так что не нужно так нервничать».
Лу Чжоу пошутил, но, к его удивлению, его собственная шутка, казалось, совершенно не возымела действия…
«Академик Лу, как я мог нервничать? Я совсем не нервничаю!» Председатель Ян изобразил жесткую улыбку на лице и продолжил: «Если вы хотите быть председателем East Asia Heavy Industries, это честь для нашего совета директоров. Пока у тебя есть это желание, я буду вне себя от радости, зачем мне нервничать?»
Но ты не выглядишь счастливым…
Лу Чжоу предположил, что этот парень был напуган делом Лю Чжэнсина.
Но смерть Лю Чжэнсина на самом деле не имела к нему никакого отношения. Это произошло исключительно потому, что он раскрыл слишком много анонимных личностей, которые не должны были быть затронуты и были уничтожены его собственными действиями.
Говоря о которых…
Люди из The Spirit of The Universe Foundation интегрировались в East Asia Energy, то же самое должно произойти и с East Asia Heavy Industries, верно?
Хотя рентабельность может быть немного ниже, как ведущего производственного гиганта, мощь East Asia Heavy Industries не следует недооценивать…
Увидев, как Лу Чжоу смотрит на него вопросительным взглядом, Ян Цидун внезапно снова занервничал.
— Ты… У тебя есть какие-нибудь инструкции?
Лу Чжоу немного успокоил свой тон, посмотрел на него и сказал: «Я же сказал тебе, тебе не нужно так нервничать, я просто здесь, чтобы попросить тебя кое о чем. Это должно быть легко для вас… и определенно полезно для вас».
Опасаясь, что Лу Чжоу будет недоволен, Ян Цидун быстро сказал: «Пожалуйста, скажите!»
Лу Чжоу решил больше не беспокоиться о своей нервозности. Он упорядочил мысли в уме и говорил максимально лаконично.
«Итак, я исследовал осциллятор частиц Z некоторое время назад, верно? После периода исследований он наконец завершен.
«Чтобы проверить некоторые идеи о теории гиперпространства, я надеюсь, вы сможете модифицировать для меня космический корабль».
Ян Цидун был ошеломлен. Подумав, что он расслышал что-то не так, он спросил: «Изменить?»
"Ага." Лу Чжоу продолжил: «Через два дня я одолжу поисковый крейсер Первого флота. Возможно, мне придется попросить вас, ребята, изменить его».
Ян Цидун: «…?»
…
Паназиатская академия наук.
В кабинете для исследований в области теоретической физики профессор Лу Вэньмао встретился с председателем, который пришел его навестить.

Он повернулся и встал с офисного кресла. Затем он протянул правую руку и вежливо поприветствовал его.
«Здравствуйте, господин председатель! Я не ожидал, что ты будешь здесь так скоро. Ли Гуанъя
улыбнулся и сказал: «Профессор Лу, вы лучший в области паназиатской теоретической физики, конечно, я приеду сюда, как только смогу».
— О, ты слишком добр. Профессор Лу Вэньмао почувствовал, как его лицо потеплело. Он смущенно сказал: «Если не считать академика Лу, даже по сравнению с некоторыми другими великими именами в моей области, мои способности все еще слабее».
— Ты слишком скромен!
«Не скромно, а в том, что я не могу принять этот комплимент». Профессор Лу Вэньмао вздохнул и продолжил: «Кстати говоря, могу я спросить, почему вы здесь?»
Ли Гуанъя улыбнулся и сказал: «Вот в чем дело, я хочу задать вам вопрос».
Услышав, что у председателя проблемы и он хочет с ним посоветоваться, Лу Вэньмао сразу же принял серьезное выражение лица.
"Пожалуйста продолжай."
Ли Гуанъя: «С точки зрения эксперта, основанного на теоретической основе, обеспечиваемой уравнением гравитационных волн Z-частицы, с нашим нынешним уровнем технологий, возможно ли достичь скорости, превышающей скорость света?»
Уравнение гравитационных волн частиц Z и технология быстрее, чем свет?
Этот вопрос кажется немного широким…
Глядя на председателя Ли Гуанъя, профессор Лу Вэньмао был слегка ошеломлен. Он осторожно спросил: — Ты имеешь в виду… открыть стабильный гиперпространственный канал?
Ли Гуанъя улыбнулся и сказал: «Я не знаю конкретной академической формулировки, но да, примерно».
Лу Вэньмао: «Это может быть немного сложно».
Ли Гуанъя не сдался и спросил: «Я знаю, что может быть сложно отправить вещество напрямую, но как насчет отправки части информации? Методом гиперпространственного канала ускорьте скорость передачи информации… Насколько вероятно, что это будет реализовано?»
Лу Вэньмао горько усмехнулся и сказал: «Трудно сказать… Честно говоря, я всего лишь теоретик, и я не эксперт в преобразовании теории в ощутимые результаты применения. С теоретической точки зрения, уравнение гравитационной волны Z-частицы устанавливает довольно совершенную математическую модель между частотой вибрации Z-частицы и кривизной пространства-времени, но как использовать это свойство для открытия гиперпространственного канала, все еще очень большая проблема. проблема.
«Хотя 100 лет назад мы совершили возвращение фотонов на Землю с Марса на 207,1 секунды раньше, это стоило 1/10 годового финансирования ILHCRC в том году.
«Я не уверен в отдаленном будущем, но, по крайней мере, в следующие полвека… нереально ожидать, что кто-то решит проблему сверхсветовой скорости с помощью этой формулы».
Выслушав заявление профессора Лу Вэньмао, лицо Ли Гуанъя стало задумчивым.
После долгих размышлений он коснулся подбородка и кивнул.
«О, понятно…»
Видя, как на лице председателя постепенно проявляется разочарование, профессор Лу Вэньмао сказал: «Конечно, это всего лишь мое личное мнение. Это может быть немного пессимистично. Возможно, у других людей отличное от меня мнение. В любом случае, мне очень жаль, что я не смог вам помочь».
«Не беспокойтесь, вы очень помогли!»
Председатель Ли Гуанъя улыбнулся. Он собирался сказать несколько добрых слов, чтобы выразить свою благодарность.
Однако в этот момент снаружи в спешке вошла секретарь Вэй.
«Председатель Ли!»
Ли Гуанъя слегка приподнял брови и спросил: «Что случилось?»
«Только что академик Лу звонил в ваш офис, надеясь, что вы одобрите его запрос на эксперимент».

— Экспериментальный запрос? Выражение лица Ли Гуанъя стало еще более странным. Он спросил: «Какой эксперимент? Почему он спрашивает меня?»
Секретарь Вэй сказал с кривой улыбкой: «Он хочет одолжить… крейсер у Первого флота».
Крейсер?!
Ли Гуанъя вздохнул и не мог не спросить: «Одолжить крейсер… Что, черт возьми, он хочет делать?»
Это не то, что вы, люди, просто одалживаете!
Без причины, чтобы убедить съезд, даже он, как председатель правления, не мог самовольно мобилизовать Первый флот.
«Он сказал по телефону, что хочет проверить стабильность какого-то гиперпространственного канала…»
Увидев ошарашенные лица этих двоих, Вэй Сун сглотнул и нервно продолжил: «Похоже, это… связано с экспериментом со скоростью выше скорости света». ».

Глава 1602: Гиперпространственный эксперимент
На космической станции Венера.
Как всегда, Филд и его коллеги следовали указаниям Североамериканского космического агентства, подглядывая за строительной площадкой Паназиатского сотрудничества на геостационарной орбите.
Технически это уже не было подглядыванием, они смотрели прямо вверх.
Поначалу Филд был еще сдержан. Он настроил астрономический наблюдательный телескоп так, чтобы его пути пересекались с космической станцией «Нирвана». Позже он почувствовал, что инженерам East Asia Heavy Industries нет дела до их движений, поэтому он просто остановил телескоп и навел его прямо на них.
В результате космическая станция «Венера» также официально превратилась из астрономической обсерватории в «спутник-шпион» для гражданских целей.
«Посмотрите на них… Кажется, им все равно, что мы шпионим за их технологиями», — сказал Джонни, глядя на строительную площадку за иллюминатором. Он продолжил: «Честно говоря, я начинаю сомневаться, есть ли смысл в том, что мы делаем».
Честно говоря, эти инженеры Паназиатского сотрудничества считали, что даже если они поставят перед собой чертеж, они не смогут воссоздать свои проекты.
В таком случае, какой смысл было фотографировать весь процесс их строительства?
«Дело в том, что если однажды в будущем, после того как мы овладеем этими ключевыми материалами и инженерными методами, мы не останемся с ними слишком далеко». Выглянув в иллюминатор, лицо Филда было полно глубокой печали. Он с тревогой сказал: «Но их скорость строительства действительно невероятна… Согласно нынешнему прогрессу и скорости строительства, если они смогут ее поддерживать, они смогут завершить основную часть всей космической станции к концу года. последний."
Они оба замолчали, и их взгляды одновременно были окрашены завистью.
Было бы здорово, если бы в их родном городе родился такой великий ученый.
Хотя объективно говоря, этот строящийся космический лифт не был чудом одного человека, все возникло благодаря ему.
Фундамент этой высокой башни смог стоять на геостационарной орбите в начале 22-го века из-за его пробуждения…
Когда они вдвоем погрузились в задумчивость, в их поле зрения внезапно появился серебристо-белый звездолет.
Когда он впервые увидел звездолет, Филд на мгновение был ошеломлен и какое-то время не узнавал его.
Только когда он быстро вернулся к системе наблюдения и сосредоточил свой взгляд на голографическом экране, он внезапно узнал его тело.
Крейсер Циньлин!
Оснащенный новейшей ядерной энергетической установкой и системой управления огнем, корабль считался одним из самых мощных крупных кораблей Первого

паназиатского флота за последние десять лет.
«Циньлин… Почему они вывели свой крейсер на геостационарную орбиту?»
Очевидно, его коллега Джонни тоже узнал имя звездолета. Он тоже был поражен.
Мало того, они также были удивлены, увидев, как два тяжелых инженерных корабля покинули базу космической станции «Нирвана» и наклонились к крейсеру.
Понимая, что Паназиатское сотрудничество может сделать важный шаг, Филд принял решение сразу после того, как немного подумал.
«Целься в систему наблюдения!»
«Но… как насчет космического лифта?» Джонни поколебался и продолжил: «Миссия, поставленная перед нами Североамериканским космическим агентством, не включает в себя наблюдение за военными передвижениями Первого паназиатского флота».
«Два инженерных корабля были отделены от строительной площадки космического лифта, и пока неизвестно, имеет ли отношение этот крейсер к проекту космического лифта». Филд продолжил: «Если начальство захочет кого-то обвинить, я возьму на себя всю ответственность!
— А теперь делай, как я говорю!
…
«… Это определенно самое странное задание, которое я получил за последние десять лет».
Глядя на брифинг миссии, представленный перед ним, у капитана Дэн Юаньшу было пустое лицо, но его разум был полон вопросов.
Сотрудничать с академиком Лу для проведения экспериментов…
Какой эксперимент нужен для сотрудничества самому передовому крейсеру Паназиатского сотрудничества?
Разве они не должны обратиться за помощью в ILHCRC?
«Если я правильно помню… Он математик». Стоявший рядом с ним адъютант с явно растерянным выражением лица сказал: «Неужели… он начал изучать оружие?»
«Я не знаю, на брифинге не было указано, каким будет эксперимент».
Указательный палец Дэн Юаньшу щелкнул в воздухе. Он отложил брифинг миссии и продолжил: «В любом случае, после того, как мы встретимся с ним лично, мы узнаем».
Когда два инженерных корабля пришвартовались к «Циньлину», капитан Дэн, стоявший на мостике корабля, наконец встретил человека, которого называли величайшим ученым 21 века.
Дэн Юаньшу взял на себя инициативу протянуть правую руку, обычно представляясь ему.
«Здравствуйте, академик Лу, я капитан Циньлина, Первого паназиатского флота. Это мой адъютант Лю Чжэнъи. Согласно приказу нашего начальника, мы поможем вам завершить эксперимент для этой операции.
Адъютант Лю тоже с улыбкой протянул правую руку. Он пожал руку Лу Чжоу вслед за капитаном.
"Привет!
"Рад встрече!"
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул им двоим. После простого приветствия Лу Чжоу изменил выражение лица. Не теряя времени, он объяснил свои намерения и самую важную информацию об эксперименте.
Выслушав теорию гиперпространства, описанную Лу Чжоу в изумлении, капитан Дэн наконец понял, в чем заключался весь эксперимент.
По сути, чтобы проверить нарушение искривления пространства осциллятором Z-частиц, Лу Чжоу понадобился передвижной термоядерный реактор.
Среди множества типов кораблей Первого Паназиатского флота, кроме аэрокосмического авианосца, единственным, отвечающим минимальным требованиям для запуска колебательного устройства Z, был их крейсер, оснащенный штатным управляемым реактором.
Честно говоря, хотя Дэн Юаньшу очень интересовала гиперпространственная навигация Лу Чжоу, и он также был готов подчиняться приказам и сотрудничать с экспериментом, единственное, что заставило его немного колебаться, это то, что Лу Чжоу и East Asia Heavy Industries должны были провести масштабную «модификацию» своего корабля.

Он служил на этом звездолете много лет, так что он чувствовал себя как дома…
«Модифицируй… Я надеюсь, ты сможешь хорошенько все передумать», — сказал адъютант Лю. Он стоял рядом с капитаном, когда серьезным тоном продолжил: «Демонтаж системы вооружения и внешней брони — это не просто модификация Циньлиня; это равносильно превращению нашего крейсера в большой грузовой корабль! Даже если вы переустановите его после эксперимента, его боеспособность сильно снизится. Вы понимаете, что я имею в виду?"
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Я понимаю, но этот эксперимент очень важен. Это связано с чем-то гораздо более важным, чем космический корабль… или даже весь флот.
«Почему вы должны демонтировать оборудование?» Глядя на Лу Чжоу, капитан Дэн спросил: «Особенно внешняя броня, во многих частях которой используется технология интегральной сварки, которую не только трудно разобрать, но и трудно установить заново. Это также приведет к повреждению самого материала. Нельзя ли убрать систему вооружения и оставить броню?
— Боюсь, что нет. Лу Чжоу покачал головой и объяснил: «У гиперпространственного канала очень строгие ограничения. Если он не оснащен более крупной энергетической системой, ему будет трудно транспортировать нынешний вес Циньлин».
Было еще что-то, чего Лу Чжоу не сказал.
Была надежда открыть гиперпространственный канал при идеальных обстоятельствах, но это все равно имело бы непредсказуемые последствия.
Поскольку это вышло за пределы расчетов, было почти невозможно предсказать результат с помощью математики.
Если бы ситуация была оптимистичной, вход в канал, вероятно, был бы невозможен. Или, если им удастся войти, им придется снова выпрыгнуть из случайной позиции.
И если бы ситуация не была оптимистичной…
Они могли бы никогда не выйти из канала.
Капитан Дэн: «Насколько вы уверены в эксперименте?»
— Бессмысленно задавать этот вопрос. Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я верю в свои расчеты. Если бы не было уверенности на 100%, я бы здесь не стоял. Теперь вопрос в том, верите ли вы в результаты моих собственных исследований».
Услышав эти слова, капитан Дэн замолчал.
Примерно через пять секунд он поднял голову и посмотрел на Лу Чжоу. Как будто он принял какое-то важное решение в своем сердце, он говорил серьезным тоном.
«Я часто слышу, как люди говорят, что вы величайший ученый на этой планете. Я считаю, что это великолепное описание исходит не только от вашей мудрости, но и от вашей научной строгости».
"Спасибо за ваше доверие." Лу Чжоу мягко сказал: «Уверяю вас, что не подведу вас».
Услышав обещание Лу Чжоу, капитан Дэн слегка кивнул.
Повернувшись спиной к удивленным взглядам офицеров рядом с ним, он торжественно сказал: «В таком случае…
«Вы управляете нашим кораблем Циньлин!»

Глава 1603: Скорость деформации!
После слияния двух инженерных кораблей начались работы по модификации «Циньлин».
Под болезненным взглядом группы членов экипажа броня и обшивка из титанового сплава, покрывающие экстерьер звездолета, были сняты одна за другой. Ракетные установки и зенитная артиллерия, висевшие на звездолете, также были сняты одна за другой.
Если раньше корабль капитана Дэн Юаньшу был львом с клыками и когтями, то теперь он превратился в только что выбритого цыпленка, а весь корабль был просто большим грузовым кораблем.
За исключением массивного плазменного двигателя и управляемого термоядерного двигателя класса GW, сравнимого с аэрокосмическим носителем, в этом звездолете не

было ничего особенного.
Капитан Дэн Юаньшу стоял в комнате наблюдения космодрома на геостационарной орбите и смотрел на список демонтажа оборудования, представленный перед ним. У него было озадаченное выражение лица.
Хотя кто-то уже убедил его в этом, у него не могло быть никаких перепадов настроения в сердце, когда он увидел, как разбирается его маленький корабль.
В этот момент дверь из сплава сбоку открылась, и вошел человек в военной форме.
«Главный консультант Ян?»
Дэн Юаньшу посмотрел на Ян Ву, вошедшего в космическую капсулу. На лице Дэн Юаньшу отразилось удивление. Он взял на себя инициативу поприветствовать его и сказал: «Почему ты здесь?»
— Командир послал меня посмотреть. Ян Ву улыбнулся, наблюдая за приближающимся к нему капитаном Дэн Юаньшу. Он продолжил: «Как здесь ситуация? Прогресс идет гладко?»
«Я не физик, я не знаю». Дэн Юаньшу покачал головой и сказал с кривой улыбкой: «Даже если я наблюдаю со стороны, я здесь только для развлечения, я не понимаю, что они делают».
"Действительно? Что насчет оборудования? Все разобрано?»
Услышав эти слова, лицо капитана Дэна внезапно дернулось, и он кивнул от боли.
— Это… все кончено.
Ян Ву улыбнулся и кивнул.
"Это было быстро."
Глядя на человека, стоящего перед ним, капитан Дэн открыл рот, но не решался говорить. Наконец он спросил, что у него на сердце.
«Командование действительно считает, что можно одолжить ему наш самый совершенный ракетный крейсер для экспериментов? Я имею в виду, делать такой эксперимент в ущерб боевой эффективности… Это действительно уместно?»
Услышав вопрос Дэн Юаньшу, Ян У не почувствовал никакого удивления.
Еще до прихода сюда он ожидал, что капитан спросит об этом.
Он бросил взгляд на Циньлин, который был недалеко и завершал модификацию, и спросил: «Как вы думаете, есть ли в этом мире аэрокосмическая сила, достойная быть нашим противником?»
Услышав этот вопрос, капитан Дэн Юаньшу гордо поднял голову.
«Я могу быть уверен, по крайней мере, в этой Солнечной системе никто не является нашим противником!»
Ян Ву улыбнулся и кивнул. Он мягко сказал: «Да, поскольку никто не является нашим противником, почему мы годами разрабатывали вооружение, постоянно увеличивая размер Первого флота и так долго повышая нашу собственную боеспособность?»
Разве это не очевидно?
Услышав этот странный вопрос, Дэн Юаньшу какое-то время не мог придумать ответ.
Словно видя мысли в своем сердце, Ян Ву заложил руки за спину, подошел к иллюминатору и продолжил говорить спокойным тоном: «Начиная с полувека назад, даже возвращаясь к воздушно-космическим силам столетие назад, мы строили эту армию с силой вторжения внеземной цивилизации как нашего воображаемого врага. Наша цель с самого начала была за пределами Солнечной системы.
«Судьбы всех людей, живущих на этой планете, связаны воедино.
«Так почему же мы проводим этот эксперимент на геостационарной орбите вместо того, чтобы доставлять звездолет к космической базе Лагранжа или к астероидам дальше Марса?
«Не будет преувеличением сказать, что эта технология полностью изменит мир, с которым мы знакомы, и расширит сферу нашего существования до областей, о которых мы даже не догадывались.
«Если ему это удастся и он действительно найдет способ превзойти скорость света, я могу с уверенностью сказать вам, что даже если объединить все звездолеты всего Первого паназиатского флота, они все равно будут менее важны, чем то, что он сделал сегодня. .

«К тому времени наше знамя будет на всех землеподобных планетах Солнечной системы, наши следы будут по всей вселенной, и нас ничто не будет сдерживать».
Глядя на молчаливого капитана Дэн Юаньшу, Ян Ву протянул руку и похлопал его по плечу. Затем он сказал с улыбкой: «Если вы смущены настоящим, подумайте о будущем.
«После окончания эксперимента, если он преуспеет… Я думаю, вы поймете, что я сказал!»
…
. Работа над модификацией была быстро завершена.
Объем самого осциллятора частиц Z был невелик, да и вес был легким.
Она отличалась от демо-версии, которую Лу Чжоу сделал дома.
В этой официальной версии устройства осцилляции частиц Z, разработанной компанией East Asia Heavy Industries, использовалось устройство последнего магнитного поколения и более легкий кронштейн из титанового сплава. Он имел специальные улучшения по сравнению с оригинальной версией дизайна, предложенной Лу Чжоу.
В то же время по изменению кривизны пространства-времени он также намного превосходил экспериментальный вариант…
Мост Циньлиня.
Взглянув на индикатор времени на голографическом экране, капитан Дэн Юаньшу, который был крайне молчалив с тех пор, как поднялся на борт корабля, внезапно заговорил:
«Каково это — пройти через гиперпространственный канал?»
Лу Чжоу, который стоял рядом с ним, немного подумал, прежде чем ответить: «Я не знаю, в конце концов, до сих пор туда никто никогда не входил».
Адъютант Лю, стоявший рядом с капитаном Дэном, вдруг не удержался и спросил: «Если вы войдете… Что, если вы не сможете выбраться?»
Лу Чжоу: «Эта вероятность очень мала. Как только гиперпространственный канал будет открыт, в пространстве неизбежно будут созданы две конечные точки. И если действительно случится ситуация, когда вы не сможете войти или выйти… —
Лю Чжэнъи сглотнул и нервно спросил: — Что произойдет?
"Не уверена." Лу Чжоу покачал головой. «Может быть, вы попадете в параллельный мир? Или в Пустоту вне времени? В любом случае, этого не должно быть в нормальной вселенной».
До сих пор существование параллельных вселенных оставалось гипотезой, которую нельзя было ни доказать, ни опровергнуть. Единственный вывод, который сегодня можно было сделать с помощью вычислений в сообществе физиков-теоретиков, заключался в том, что Вселенная представляет собой складчатую n-мерную поверхность, подобную комку клочка бумаги.
Что касается того, существовал ли подобный бумажный шар в n+1-мерном пространстве, то это было пока неизвестно.
Строго говоря, гиперпространственный канал просверливал дыру в n+1-мерном пространстве и из одной точки Вселенной напрямую переходил в другую точку через искривленную поверхность.
Если бы параллельные вселенные действительно существовали, при пересечении гиперпространственного канала они могли бы на самом деле перепрыгнуть в другую вселенную.
Глядя на офицеров со странными лицами рядом с ним, Лу Чжоу улыбнулся и успокаивающим тоном сказал: «Не волнуйтесь, я здесь, я буду стоять с вами до конца эксперимента».
С точки зрения Лу Чжоу, это предложение было весьма утешительным.
Однако чего он не ожидал, так это того, что, как только он произнес это предложение, ему решительно воспротивился капитан Дэн.
"Нет." Дэн Юаньшу серьезно посмотрел на Лу Чжоу: «Вы главный дизайнер проекта космического лифта! Мы будем в порядке, если что-то пойдет не так, но если что-то пойдет не так с вами, это повлияет…
«Я говорил это бесчисленное количество раз, я главный консультант». Лу Чжоу вздохнул и продолжил: «Кроме того, если есть проблема, ты не будешь в порядке. Жизнь каждого дорога. Я никогда не думаю, что моя жизнь важнее, чем жизни других

людей. Если бы я не был уверен, этот эксперимент вообще бы не начался».
Видя, что Лу Чжоу совершенно не слушает его уговоров, Дэн Юаньшу хотел что-то сказать. Однако в этот момент с мостика вошел сотрудник, встал перед ним и произнес чистое воинское приветствие.
"Сэр! Реактор был успешно запущен и работает с КПД 10%. Все приготовления к замку готовы, и устройство можно запустить в любой момент!»
"Хороший."
Кивнув сотруднику, Дэн Юаньшу посмотрел на Лу Чжоу. После минутного молчания он серьезно сказал: «Подготовка к эксперименту завершена… Вы уверены, что хотите стоять здесь с нами?»
Лу Чжоу кивнул, расслабленно улыбнулся и сказал: «Это момент, когда можно стать свидетелем истории. Как руководитель этого проекта, не будет ли мне жаль, если я не увижу конца?»
Дэн Юаньшу: «Если вы сможете сидеть сложа руки и смотреть, как мы возвращаем победу с линии фронта, наше психологическое давление снизится как минимум наполовину».
Лу Чжоу ободряюще посмотрел на него и продолжил: «Не нервничай так. В мгновение ока мы увидим огненно-красную планету».
"Я надеюсь, что это так."
Капитан Дэн беззвучно вздохнул в своем сердце. Увидев, что он не может убедить большого человека, несмотря ни на что, он наконец сдался и посмотрел на командный интерфейс, раскинувшийся перед ним.
На его лице появилось серьезное выражение. Словно готовясь к битве, он суровым тоном отдал команду драться.
«Внимание, всем кораблям занять боевую позицию!
«Установи целевой курс!»

Глава 1604: Прибыл!
Лю Чжэнъи поклялся, что…
Будучи адъютантом «Циньлин», он много лет служил в Первом флоте и побывал на всех видах звездолетов, больших и малых, с налетом почти 10 000 часов.
Однако за последние почти 10 000 часов полета он не мог придумать ни часа, ни даже минуты, более удивительного, чем то, что он пережил прямо сейчас.
По мере поступления приказа мощность реакторов быстро росла с МВт до ГВт, а мощность плазменного двигателя также достигла своего предела. Устройство положительных колебаний частиц Z, установленное в передней части звездолета, также выпустило свое силовое поле.
Поначалу они не чувствовали ничего противоестественного, пока пространство за иллюминатором мостика не начало искривляться, звезды, вкрапленные в долгую холодную ночь, не стали постепенно удлиняться, превращаясь из сияющих линий по мере того, как они сходились к пространству в перед звездолетом.
Это было почти как…
Вселенная перед ними рушилась.
«Магнитное поле реактора резко колеблется, и концентрация лучей высокоэнергетических частиц вокруг звездолета резко возрастает!» Персонал, сидящий перед консолью, сглотнул. Он нервно оглянулся на капитана Дэн Юаньшу, стоявшего внутри мостика, и сказал: «Капитан…»
С равнодушным выражением лица Дэн Юаньшу отвел взгляд от странной сцены за иллюминатором и посмотрел на Лу Чжоу рядом с собой.
«Эта ситуация в вашем ожидании?»
— Если ты имеешь в виду гиперпространственный канал, то он открылся, как я и ожидал. Лу Чжоу пристально смотрел на искривленную вселенную за иллюминатором, словно боясь упустить какую-либо деталь. Он говорил с оттенком волнения, продолжая: «Что касается того, на что похож мир за каналом, боюсь, я не узнаю, пока мы не войдем!»
Не знаю, пока мы не сядем…

Услышав ответ Лу Чжоу, капитан Дэн Юаньшу почувствовал, как у него онемело.
Однако он был солдатом.
Сотрудничество с экспериментом Лу Чжоу было приказом, данным ему начальством.
Забудьте о гиперпространственном канале, даже если бы перед ними была черная дыра, он без колебаний ворвался бы внутрь.
Он стиснул зубы и заговорил.
«Продолжить эксперимент!»
Корпус внизу слегка подрагивал. Как будто под влиянием какого-то таинственного силового поля он издал подавляющий звук.
Тело Дэн Юаньшу почувствовало сильное тянущее ощущение.
Ускорение, обеспечиваемое плазменным двигателем «Циньлина» на крейсерском режиме, было низким, но он ощущал нагрузку в несколько g.
Сирены на мостике зазвучали одна за другой, а различные огни замигали красным, указывая на то, что их звездолет проходит через опасную зону.
Когда Дэн Юаньшу увидел эту сцену, его настроение мгновенно упало на дно.
Как только он был почти готов быть смелым, ощущение, что клетки всего его тела разрываются на части, внезапно исчезло.
Пробив невидимый барьер в передней части звездолета, их звездолет, казалось, устремился в невидимое пространство во вселенной, с которой они были ранее знакомы.
Это пространство казалось составленным из бесчисленных фрагментов. Темнота, которую можно было увидеть невооруженным глазом, была похожа на хаотичный океан.
Плавая в этом океане, капитан Дэн Юаньшу чувствовал, что крейсер под его сиденьем, названный в честь гор Циньлин, подобен тростниковому листу, плавающему в озере, как будто волна может опрокинуть его в любую секунду.
«Трахни меня…»
Он тихо пробормотал, пристально глядя на все за иллюминатором. Рядом сидел адъютант Лю, и его зрачки были полны неописуемого шока.
В конце концов, он не мог не выругаться: «Где, черт возьми… мы?»
«Гиперпространственный канал заполняет промежутки между поверхностями вселенной и дополнительным измерением за пределами n. Но, в отличие от Пустоты, сюда мы никогда не входили, кратчайший путь в далекий мир… Я не ожидал этого.
Лу Чжоу смотрел на все, что находилось за иллюминатором.
Его голос был полон волнения. Казалось, он отвечал на вопрос адъютанта Лю, а также разговаривал сам с собой.
Капитан Дэн Юаньшу, смотревший в окно, был совершенно сбит с толку.
Он не мог описать то, что видел перед собой, не говоря уже о потрясении в его сердце в тот момент.
В этот момент он хотел понять только одно:
«Как нам… выбраться?»
«Не беспокойтесь об этом. Канал настроен. Пока гиперпространственный канал остается стабильным, мы определенно сможем выбраться.
«Как долго нам еще ждать…»
Прежде чем он успел закончить, пейзаж за иллюминатором резко изменился. Звездное небо, которое изначально проплывало мимо, внезапно остановилось, и передняя часть Циньлин, казалось, ударилась о прозрачный барьер. Пространство впереди было подобно сверхзвуковому реактивному самолету, преодолевающему звуковой барьер. Он превратился в водоворот, похожий на водоворот.
Прежде чем он успел спросить, что случилось, ощущение властной перегрузки ударило снова, и от боли все на мостике упали в обморок.
«Осциллятор частиц Z сам по себе не обладает способностью разрывать пространство… Его принцип заключается в открытии гиперпространственного канала по направлению гравитационного поля путем возмущения гравитационного поля между двумя массивными звездами или планетами. Когда вы входите и выходите, на вас воздействует беспорядочное гравитационное поле, так что это может быть немного болезненно… Ну, может быть, больше, чем немного.
Пока Лу Чжоу пытался терпеть боль, сцена за иллюминатором снова изменилась.

Внезапно пространство разверзлось кругом ряби.
Точно так же, как бурение из глубокого моря, Циньлин, который, наконец, прорвался через барьер, казалось, перепрыгнул из одного мира в другой.
Когда они увидели огненно-красную планету, все на мостике были потрясены.
Особенно капитан Дэн Юаньшу.
Увидев все это перед собой, его лицо наполнилось неудержимым волнением. Мягким дрожащим голосом он выдавил фразу из застывшего горла.
«Мы… Это успех?»
На мостике повисла тишина.
Люди, которые все еще были в шоке, забыли свои слова.
В канале связи раздался голос диспетчерского центра космодрома Марс.
«Это диспетчерский центр городской космической станции Тяньгун. Вы вошли в контролируемое воздушное пространство. Если вам нужно остановиться в порту, пожалуйста, следуйте подсказкам, чтобы сменить орбиту… Откуда вы взялись? Наш радар вас не засек. Тишина
на мостике была окончательно нарушена.
Сотрудники, сидящие перед пультом, оперативно ответили диспетчерам космодрома, объяснив, что они выполняют миссии, и связались с космической базой Лагранжа через ретранслятор связи космодрома. Космическая база вышла на связь и сообщила начальству хорошие новости об успехе эксперимента.
На самом деле этот эксперимент оказался более чем успешным.
Это можно даже назвать большой победой.
Кулак Дэн Юаньшу был сжат, а затем разжат. Он не мог описать волнение в своем сердце, так же как не мог описать удивление в своем сердце, когда он впервые вошел в гиперпространственный канал…
«5 минут и 23 секунды, пройденное расстояние составило 120 миллионов километров».
Взглянув на время на голографическом экране, Лу Чжоу посмотрел на капитана Дэна, который стоял рядом с ним, с яркой улыбкой на лице.
«Спасибо за доверие и сотрудничество. Наша миссия была успешно завершена. Как вы видите перед глазами, мы вошли в историю!»
— Но… я все еще не понимаю. Почему скорость на индикаторе до сих пор 30 километров в секунду? Адъютант Лю, который долго смотрел на интерфейс управления, наконец спросил о том, что его смутило: «Как это возможно?!»
Услышав это предложение, Лу Чжоу слабо улыбнулся, объясняя ему причину в терминах, которые были максимально краткими и понятными.
«Потому что наша скорость действительно составляет 30 километров в секунду, но это относится к нашей относительной скорости, когда Солнце является системой отсчета в классической Вселенной. Однако в неклассической вселенной, то есть суперпространстве, которое я описал в теории гиперпространства, относительная скорость классической вселенной неприменима. Скорость нашего движения в гиперпространственном канале и общее затраченное время зависят только от массы транспортируемого материала и мощности самого осциллятора частиц Z, или… —
Тут он на мгновение замолчал.
Глядя на сбитого с толку капитана Дэн Юаньшу, на лице Лу Чжоу появилась счастливая улыбка, когда он продолжил: «Мы должны назвать это другим именем.
— Например, как насчет варп-двигателя?
…
В то время как космическая база Лагранж получила хорошие новости от Qinling, космическая станция Венера на геостационарной орбите также имела панорамный вид на этот удивительный процесс.
С их точки зрения, звездолет, двигавшийся к Марсу с нормальной скоростью, был похож на подводную лодку, которая внезапно затонула в море, потеряв себя из виду.
Сначала Филд подумал, что это ошибка в их системе наблюдения, которая привела к изменению параметра фокусного расстояния и, таким образом, потеряла след Циньлиня. Однако, как они ни пересчитывали курс и не использовали для поиска радар, найти исчезнувший «Циньлин» им не удалось.
Звездолет, казалось, исчез из воздуха.

Только когда они сообщили о странном инциденте в Североамериканское космическое агентство, местонахождение Циньлин стало ясно.
Согласно метке времени на брифинге, всего через пять минут после того, как «Циньлин» был потерян из их поля зрения, космопорт Североамериканского Альянса на орбите Марса обнаружил Циньлин.
За эти короткие пять минут они преодолели расстояние в сотни миллионов километров!
Если бы не фронтовые наблюдатели, клявшиеся жизнями своих семей, что не ошиблись в своих наблюдениях, Североамериканское космическое агентство никогда бы не поверило, что все это было правдой…

Глава 1605: Мир в световых годах от нас
Эту же сцену наблюдало не только Североамериканское космическое агентство.
Свидетелями этого удивительного момента стали почти все региональные союзы на всей Земле, добившиеся достижений в аэрокосмической области, или даже те, кто хоть немного имел представление о космосе.
Славянский союз.
Центр управления Воздушно-космическими силами.
Глядя на сводку из разведотдела прямо под штабом, у командующего Рокова, стоявшего в командном пункте, было невероятное выражение лица. Он долго не мог произнести ни слова.
Только когда он прочитал отчет на голографическом экране во второй раз, он сглотнул и заговорил невероятным голосом.
«Летать быстрее скорости света, преодолев расстояние в 120 миллионов километров за 5 минут… Может ли что-то быть не так? Мол, есть два звездолета…
— Генерал. Стоя рядом с Роковым, майор Визенов серьезным тоном сказал: «Мои подчиненные готовы использовать свое воинское звание в качестве гарантии, все, что они говорят, это то, что они видели».
Командная комната погрузилась в тишину.
Увидев брифинг на голографическом экране, Роков потерял дар речи.
Как главнокомандующий воздушно-космическими силами Славянского Союза, никто лучше него не знал стратегическую ценность этой технологии. Если бы все звездолеты Первого паназиатского флота были оснащены этой технологией, такие вещи, как дальность полета и линии снабжения, больше не были бы для них проблемой.
Пока они хотели, они могли появиться в любом уголке этой Солнечной системы. Эта стратегическая способность имела абсолютный контроль над всеми регионами Солнечной системы. Для этого потребуется не менее 30 космопортов того же размера, что и космическая база Лагранжа, и не менее десяти космических сил, равных Первому паназиатскому флоту, чтобы соответствовать эквивалентной мощности.
И теперь Пан-Азия могла полагаться только на космическую базу Лагранжа, чтобы поддерживать этот абсолютный военный контроль.
Будь то космический лифт или управляемый термоядерный синтез второго поколения, при размещении перед такой мощной техникой остальное было неважно…
Осознав серьезность проблемы, оправившийся от шока командир Роков немедленно приказал адъютанту: стоя рядом с ним.
«Это выходит за рамки того, с чем мы можем справиться.
«Немедленно сообщите об этом в Москву! Обязательно сообщите председателю о ситуации как можно скорее!»
…
Параллельно в Штабе паназиатского сотрудничества.
В кабинете председателя раздались восклицания.
"Отличная работа!"
Держась обеими руками за стол, Ли Гуанъя встал с офисного стула и несколько раз прошелся по офису с радостным выражением лица. Наконец он остановился и сжал кулаки от волнения.
В его тоне была нескрываемая радость, когда он продолжал говорить эмоциональным

голосом.
«Академик Лу всегда может преподнести нам неожиданные сюрпризы!»
Быстрее скорости света…
Честно говоря, Ли Гуанъя никогда не думал, что эта технология будет замечена при его жизни до того, как Лу Чжоу проснется. После того, как некоторое время назад было решено выражение уравнения гравитационных волн для частиц Z, и все академическое сообщество обсуждало возможность скорости выше скорости света, возможность, наконец, начала появляться в уме Ли Гуанъя.
Однако, посоветовавшись с профессором Лу Вэньмао, он почти отложил этот вопрос.
Никто не думал, что все так быстро изменится.
Как только у него почти не осталось надежды, Лу Чжоу тихо положил этот великий сюрприз прямо перед ним. Когда космическая база Лагранжа сообщила ему хорошие новости, он чуть не потерял сознание от волнения.
Можно было предвидеть, что как только будет достигнут прорыв в сверхсветовых технологиях, не только еще больше укрепится контроль паназиатских властей над марсианской колонией, но и его амбиции в отношении мира за пределами пояса астероидов перестанут быть просто недостижимыми. мечтать! .
Ему даже не нужно было ждать 100 лет, прежде чем он смог увидеть своими глазами, как их космический корабль распространил пламя цивилизации на мир, находящийся на расстоянии световых лет.
Даже одна мысль об этом наполняла его адреналином…
С выражением радости на лице Вэй Сун, стоявший за столом, спросил дрожащим от шока голосом.
«Нужно ли держать эту новость в секрете? Или отложить раскрытие?
Указательный палец Ли Гуанъя легонько постучал по столу. Он откинулся на спинку офисного кресла и подумал всего две секунды, прежде чем немедленно принять решение.
«Это не обязательно, просто сделайте это публичным».
— Но реакция международного сообщества
… — Пусть реагируют. С самого начала я никогда не собирался скрывать это». Ли Гуанъя продолжил со слабой улыбкой на лице: «Кроме того, военный корабль такого размера исчез с радаров и внезапно появился на орбите Марса в 100 миллионах километров. Пока они не слепы и не глупы, они будут что-то подозревать».
Поскольку это дело больше не было секретом, лучше было открыто обнародовать его, чем пытаться скрыть.
Услышав эту новость, у людей, жадными глазами наблюдавших за Паназиатским Сотрудничеством, появилось бы интересное выражение на лицах…
…
Как раз тогда, когда международная обстановка бушевала из-за внезапно исчезнувшего из системы Земля-Луна звездолета и внезапно появился на орбите Марса, Паназиатская корпорация неожиданно провела пресс-конференцию и огласила сообщение на конференции.
Крейсер «Циньлин», вылетевший с космодрома Тяньчжоу несколько дней назад, совершил первый в истории человечества сверхсветовой переход на варп-двигателе, разработанном и сконструированном академиком Лу, и всего за 5 минут преодолел расстояние в 100 миллионов километров.
Когда эта новость была объявлена, вся пресс-конференция на несколько секунд была странно тихой. Затем сразу после этого вся площадка была полностью взорвана, как будто взорвалась бомба.
После того, как репортеры на месте происшествия услышали новость, они как сумасшедшие протиснулись к началу пресс-конференции, просто чтобы быть ближе к трибуне.
Репортеры, стоявшие поодаль, не только отчаянно протискивались вперед, но и открывали рты и выкрикивали собственные вопросы. Всякая вежливость и порядок были оставлены позади.
Несмотря на то, что за порядком следили охранники, ситуация на месте происшествия была бешеной и почти неуправляемой…
«Быстрее света?! Ты уверен?"

«Разве академик Лу не является главным консультантом проекта космического лифта? Что такое варп-двигатель?
«Извините, когда начались исследования двигателя быстрее света?»
«Эта технология финансируется военными? Будет ли он открыт для гражданского использования?»
В то время, когда пресс-секретарь космического агентства был занят борьбой с репортерским обстрелом, соответствующая новость уже была на крыльях и улетела с места пресс-конференции в Интернет.
Была ли это технология быстрее, чем сама световая технология, или человек, который исследовал быстрее, чем технология света, он, несомненно, был объектом, достойным внимания в глазах общественности.
Новость о прорыве сверхсветовых технологий была подобна вирусу, бешено распространяющемуся по всей сети, а сенсационный эффект был почти подобен цунами, захлестнувшему каждый уголок интернета.
В частности, на форуме LSPM соответствующие обсуждения заполонили экран.
И общественность, и академические круги были потрясены этим внезапным известием.
Почти всех физиков-теоретиков и специалистов в области аэрокосмической техники в данный момент заботило только одно.
Что было…
Как он это сделал?!

Глава 1606: Не стыдно ему проиграть
«Это невероятно…»
Институт теоретической физики Паназиатской академии наук
После просмотра новостей на голографическом экране оправившийся от шока профессор Лу Вэньмао слегка вздохнул, а затем с чувством сказал: «Я могу». Я не верю, что он действительно сделал это…»
Недавно председатель Ли Гуанъя лично приехал сюда и проконсультировался с экспертами института о практической осуществимости технологии, превышающей скорость света.
Профессор Лу Вэньмао ясно помнил, что он пессимистично относился к передовым исследованиям скорости света. На самом деле не только он был пессимистичен, таких же взглядов придерживались и большинство специалистов в институте.
До сих пор, хотя они и освоили метод открытия гиперпространственного канала, не было подходящего способа поддерживать этот канал в стабильном состоянии. Кроме того, энергия, потребляемая каждый раз при открытии канала, была астрономической цифрой. Все еще было несколько непрактично пытаться завершить навигацию на расстоянии световых лет.
Однако…
Теперь казалось, что он совершил ошибку…
С почти таким же выражением лица профессор Хао Цзэюй, стоявший в кабинете, тоже тихо вздохнул, покачал головой и заговорил.
«Да, но кто мог подумать? Буквально несколько дней назад при обсуждении этого вопроса с деканом мы достигли консенсуса. Даже если точное выражение уравнения гравитационных волн для частиц Z будет решено, теория не может быть применена в краткосрочной перспективе… Я не ожидал, что ошибусь так быстро».
Никто не думал, что все будет так быстро.
Никто не думал, что этот день наступит так внезапно.
Если даже барьер света не мог остановить его, то что еще в этом мире могло?
Внезапно профессор Лу Вэньмао подумал о том, что было сказано в новостях, и наконец понял, почему он заявил, что планирует посетить Тау Кита.
Все тайны в этом мире больше не заслуживали того, чтобы называться тайнами перед ним. Даже слово «невозможно», казалось, потеряло смысл.
Для такого гения, возможно, только мир на расстоянии световых лет мог утолить его жажду познания вселенной и истины…

Эмоции двух профессоров, Лу Вэньмао и Хао Цзэюй, были лишь тривиальным примером для академика Паназиатского сотрудничества. сообщество. Все были потрясены достижением Qinling «120 миллионов километров за пять минут».
На второй день после окончания пресс-конференции Паназиатской корпорации штаб-квартира ILHCRC провела не менее десяти семинаров по теории гиперпространства и волновому уравнению Z-частиц, которые были организованы ведущими учеными в смежных областях.
Что касается изучаемого предмета, то, естественно, это была статья Лу Чжоу, ранее опубликованная на LSPM.
«Очевидно, что его ценность была недооценена».
После семинара нынешний председатель ILHCRC продолжил с сожалением в голосе перед журналистами из научно-технических колонок.
«На момент публикации, хотя мы и провели подробное исследование этой статьи, мы не уделили ей должного внимания. Исследования теории гиперпространства и частиц Чжоу являются очень важным направлением исследований в физике. Но есть еще много не менее важных тем, таких как нейтрино, антикварки и т. д. Это были популярные объекты исследования ILHCRC в последние два года.
«Но теперь, прорыв технологии быстрее света, несомненно, изменил эту ситуацию! Могу даже ответственно сказать, что в ближайшие десять-двадцать лет теория гиперпространства станет важнейшим направлением теоретической физики!
«Потому что он переносит нас в далекое будущее!» .
Помимо председателя ILHCRC, генеральный секретарь ILHCRC и директор Лаборатории коллайдера также выразили свое мнение о теории гиперпространства.
Особенно директор Лаборатории коллайдеров.
Этот великий физик-теоретик из Цзиньлинского института перспективных исследований не пытался скрыть своего восхищения теорией гиперпространства и «мастером», завершившим эту теорию. Он дополнил свой отчет LSPM тысячами слов и использовал термин «Новый мир», чтобы описать влияние этой теории на современную физику.
«Это не просто космический корабль, который превзошел скорость света! Дело в том, что он, очнувшись через сто лет, использовал собственные знания для усовершенствования теории гиперпространства, которую сам и предложил сто лет назад!
«У меня нет слов, чтобы описать удивление и стыд в моем сердце. Это как в сказке про черепаху и зайца, а мы черепахи. Разница лишь в том, что он не спал ни дня. Вместо этого он проспал сто лет, но после того, как проснулся, все равно легко взял трофей, принадлежавший чемпиону…»
Сообщение в блоге, сделанное этим громким именем на форуме LSPM, нашло отклик у многих людей.
Хотя за прошедшее столетие они тоже добились немало красивых результатов.
Но несмотря ни на что, достижение над головой этого человека было слишком ослепительным.
Так что в этом веке ни Институт перспективных исследований, ни ILHCRC не вышли из его тени. Даже сегодня, даже сто лет спустя, он все еще стоит на вершине горы.
Как раз в то время, когда весь академический мир был потрясен прорывом сверхсветовых технологий, профессор Белур, находившийся на другом конце земли, в этот момент наполнился смущением в своем сердце.
Он признался, что в интервью был слишком самоуверен.
Например, предложение «Кроме академика Лу, никто лучше меня не знает частиц Z…». Теория гиперпространства всегда была основой школы мысли Лу Чжоу. Все прекрасные результаты исследований были сделаны Лу Чжоу в одиночку или его учениками.
Он очень хорошо знал, что Лу Чжоу не опустится до его уровня и не станет с ним спорить, поэтому в интервью он был высокомерным.
Однако он не ожидал, что Лу Чжоу не шутит. Он не только завершил точное выражение уравнения гравитационных волн Z-частиц, но даже исправил ошибки в теории гиперпространства, существовавшие почти столетие.
Теперь даже высотные дома на фундаменте были построены.
Быстрее света…

Эта прекрасная мечта жила в мире физики два столетия, потому что казалась слишком далекой, и бесчисленное количество физиков-теоретиков снова и снова отказывались от нее.
«Следующие 100 лет… Нет, в течение следующих 500 лет не будет ученого, который мог бы превзойти его. Это очевидно. Кто превзойдет скорость света, тот превзойдет все…»
Стоя у окна учебного корпуса, профессор Белур держал во рту электронную сигарету. — пробормотал он про себя.
Как будто он успокаивал и гипнотизировал себя одновременно.
Он продолжил: «Ничего, если мое суждение было неверным… Это был не только я, многие люди не ожидали этого.
— В любом случае…
«Не стыдно ему проиграть!»

Глава 1607: План К Тау Кита
На самом деле, уже в начале этого исследования Лу Чжоу был мысленно готов к возможному влиянию успеха эксперимента.
Единственное, что его немного удивило, так это то, что энтузиазм людей немного превзошел его ожидания.
И энтузиазм был неожиданным…
В день окончания пресс-конференции его аккаунт на форуме LSPM был заполнен личными сообщениями со всего мира. Большинство из них интересовались его планом отправиться на Тау Кита и даже спрашивали, сколько стоит билет.
Очевидно, что с прорывом сверхсветовых технологий билет за пределы Солнечной системы перестал быть билетом в один конец. Многие люди были заинтересованы в путешествии в мир за пределами Солнечной системы при жизни.
Даже если их не устроит ситуация там, техника варп-путешествий даст им второй шанс, чтобы они не потеряли всю свою жизнь.
Помимо тех, кто проявил интерес к Тау Кита, пришло много людей, чтобы обсудить дела. Среди них были основанная им East Asia Communications и несколько технологически инновационных компаний.
Многие из этих бизнес-идей были чересчур оптимистичными; они увидели огромный потенциал открытия «Нового мира».
Кроме того, была еще часть об академических дискуссиях.
Лу Чжоу ясно понял из вопросов в личных сообщениях, что его теория произвела шокирующее впечатление на физиков-теоретиков и инженеров в аэрокосмической области.
Появление варп-двигателей полностью изменит модель аэрокосмической промышленности в будущем.
После того, как плазменный двигатель заменил химический двигатель в качестве основного средства передвижения больших космических кораблей, варп-двигатель станет методом межпланетной транспортировки следующей эры, позволив двигательной технике человеческой цивилизации перейти на новый уровень!
Напротив, даже строящийся космический лифт был омрачен этой технологией…
Особняк на окраине Цзиньлина.
Как обычно, Вера сидела за столом и плотно завтракала. Она смотрела новости, которые показывали по голографическому телевизору, и с помощью новостей узнала некоторый «здравый смысл» об этой эпохе.
Как только она положила в рот маленький кусочек жареного яйца, на экране телевизора внезапно появилось знакомое лицо.
В тот момент, когда она увидела лицо в камере, на ее лице появилась тихая улыбка. Она посмотрела в сторону дивана и заговорила приятным голосом с оттенком волнения.
«Профессор, вы снова в новостях».
Лу Чжоу, сидевший на диване и проверявший электронную почту через персональный терминал, сделал глоток кофе с кофейного столика и небрежно заговорил.

— Хорошо, я к этому привык.
Еще сто лет назад он привык к новостям и интервью.
Как человек, который даже начал собирать билеты у тех, кто посещал его бывшую резиденцию, Лу Чжоу не удивился, увидев его лицо повсюду.
С улыбкой на лице Вера после еды поставила столовые приборы на тарелку. Она посмотрела на Лу Чжоу, сидящего на диване, и продолжила спрашивать: «Кстати говоря, когда ты собираешься уйти?»
«Вы говорите об университете Цзинь? Я уже попросил отпуск. Я, вероятно, не поеду туда в ближайшие несколько дней». Лу Чжоу некоторое время думал об этом и продолжил: «Устройство осцилляции частиц Z все еще нуждается в улучшении. Просто у меня появились очень интересные идеи…
— Я имею в виду Тау Кита. Слегка моргнув, Вера посмотрела на Лу Чжоу и продолжила: «Теперь до Тау Кита нужно всего 10 лет, верно?»
Может не 10 лет.
. «Временные рамки гиперпространственного канала не могут быть рассчитаны таким образом», — сказал Лу Чжоу, качая головой. «Конкретное время, которое потребуется, зависит от выбранного нами канала и силы гравитационной связи между Солнечной системой и Тау Кита. Согласно формуле, которую я вывел из теории гиперпространства, нам потребуется около 11,7 лет, чтобы использовать модифицированный Циньлин в качестве средства передвижения.
Однако, если бы он мог выбрать достаточно короткий канал, это число также можно было бы сжать до бесконечности. Можно было даже сжать его до одного года.
Однако в этом заключалась проблема теории гиперпространства.
До открытия первого канала никто не мог определить, сколько времени это займет.
«Но, даже если это 11,7 лет, я думаю, что это неплохо». Вера продолжила: «Используя традиционные методы, даже самый совершенный плазменный двигатель займет десятки тысяч лет».
— Верно, но есть еще много вещей, которые нужно обдумать. Лу Чжоу продолжил после паузы: «Во-первых, мы должны построить достаточно большой космический корабль, а затем мы должны рассмотреть ресурсы для сотен людей. Эти вещи нужно делать шаг за шагом… Но это не должно занимать много времени. В конце концов, самая сложная часть была решена мной».
Если бы он просто отправился туда, чтобы установить флаг или посмотреть на пейзажи этой планеты для нее, это не имело бы смысла.
Он все еще помнил свое первоначальное обещание, что он обещал дать ей процветающую планету, а не необитаемый мир.
Но жизнь была другой.
Люди вспомнили.
Или, другими словами, только такие вещи, как цивилизация, могут вечно петь свои истории…
Тайно глядя на лицо Лу Чжоу, в глазах Веры мелькнула зависть. Однако многого она не говорила. Сказав: «Я пойду с тобой», она замолчала.
Бог дал ей драгоценное сокровище.
Встретиться снова через столетие было для нее уже большим счастьем. Что касается других вещей, это было не важно для нее.
Кроме того, время потом принадлежало ей.
Она ждала в своих мечтах целый век, поэтому не торопилась…
Вскоре на голографическом экране появились следующие новости.
Сяо Ай в фартуке выскочила из кухни.
«Хозяин, снаружи вас ищут гости. (๑•̀ㅂ•́)و✧»
. Спрашивать вообще не нужно было. Лу Чжоу уже догадался, кто к нему в гости, поэтому заговорил.
— Понятно, впусти его.
Сяо Ай: «А? Хочешь знать, кто это? (ᗒᗣᗕ)»
Лу Чжоу: «Кроме определенного директора, кто еще это может быть?»
Сяо Ай: «Откуда мастер знает… (•̀∀•́)»
Убирая голографический экран в руке, Лу Чжоу вздохнул.
«Хорошо, не заставляй гостя долго ждать снаружи, впусти его скорее».

Глава 1608: Это Легко
Вообще не нужно было гадать.
Кроме председателя Ли Гуанъя, Лу Чжоу не мог придумать никого, кто мог бы прийти сюда в это время. Единственное, чего он не ожидал, так это того, что здесь был не только председатель Ли Гуанъя, но и Сунь Ливэй, командующий Первым паназиатским флотом.
У Лу Чжоу не было впечатления о командующем Суне, но он смутно помнил, что они встречались лицом к лицу на праздновании в начале года. Его первое впечатление в то время было то, что этот старик, вероятно, был серьезным человеком, который никогда не улыбался ни во время работы, ни в жизни.
Увидев, что двое пришедших сюда гостей как бы обсуждают деловые вопросы, Вера вежливо поприветствовала их. Затем она благоразумно поднялась наверх.
По какой-то причине, когда Вера поприветствовала Ли Гуанъя, Лу Чжоу почувствовал, что выражение лица Ли Гуанъя было немного…
слегка неловким?
Но, подумав об этом, Лу Чжоу отбросил этот тривиальный вопрос. Ли Гуанъя, пересекший коридор, быстро стер неестественное выражение со своего лица. Он слегка кашлянул и приветствовал Лу Чжоу с улыбкой на лице.
«Давно не виделись, академик Лу, как у вас дела в последнее время? Жизнь по-прежнему хороша?»
«Я всегда был хорошим…»
Лу Чжоу был сбит с толку этой светской беседой. После того, как он предложил им сесть на диван, он прямо сказал: «… Мы знаем друг друга больше года. Поскольку мы все друзья, нет необходимости в светских беседах. Просто скажи мне, что тебе нужно».
«Что это должно означать, я не могу видеть своего старого друга?» Увидев, что Лу Чжоу смотрит на себя, Ли Гуанъя постеснялся продолжать говорить. Он продолжил с немного смущенной улыбкой: «Хм, я знаю, что не могу спрятаться от вас… Командир Сан, вы хотите пойти первым?»
— Я пойду первым.
Сунь Ливэй глубоко вздохнул. Он серьезно посмотрел на Лу Чжоу и продолжил искренним тоном: «Вот в чем дело, удивительные результаты гиперпространственных экспериментов Циньлина теперь известны миру. Агентства военного анализа крупных региональных альянсов по всему миру дали высокую оценку имеющимся у нас технологиям. Это не только подтверждение нашей силы, но и испытание. Чтобы сохранить стабильность региональной ситуации на Земле, мы надеемся сохранить нынешнее стратегическое сдерживание…»
Лу Чжоу: «И что?»
«Генератор частиц Z, можете ли вы предложить цену?» Сунь Ливэй, который был солдатом, не имел опыта ведения бизнеса, поэтому прямо сказал: «Мы надеемся купить его».
Если бы здесь сидел кто-то другой, они подняли бы цену только из-за отчаянного лица Сунь Ливэя.
Однако так уж вышло, что человек, сидевший напротив, не был бизнесменом. Можно даже сказать, что Лу Чжоу совершенно не интересовался деловыми вопросами, и ему было наплевать на деньги.
Однако, услышав эту просьбу, на лице Лу Чжоу появилось странное выражение.
«Купить? Вы уверены, что вам не нужно устанавливать системы вооружения и наружную броню обратно?»
— Не надо, просто держи так! Сунь Ливэй, который боялся, что Лу Чжоу может его неправильно понять, вдруг продолжил: «Конечно, мы дадим вам подходящую цену! А за любое новое исследование варп-двигателя мы готовы заплатить за ваши исследования в полном объеме!»
Лу Чжоу не мог не чувствовать себя немного забавно, поэтому он говорил шутливым тоном.

— Ты думаешь, я из тех, кому нужны деньги?
Сунь Ливэй был немного ошеломлен. Он повернулся к Ли Гуанъя за помощью.
Заметив выражение лица командира Суня, Ли Гуанъя глубоко вздохнул. Затем он посмотрел на Лу Чжоу и заговорил со смущающей улыбкой.
«Конечно, мы знаем, что у вас нет недостатка в деньгах, но… это действительно важно для нас, и я надеюсь, что мы сможем договориться. Или, кроме денег, какие еще предложения могут вас удовлетворить? Вы можете просить о чем угодно, и мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам!»
— Дело не в том, что я не хочу продавать его вам. Лу Чжоу взял недопитую чашку кофе с журнального столика и сделал глоток. Он посмотрел на двух людей с искренностью и рвением, написанными на их лицах. Вздохнув, он продолжил: «Но эта штука изначально была ДЕМО-версией. Ни расчеты гиперпространственного канала, ни приложение не оправдали моих первоначальных ожиданий.
«Ты имеешь в виду… Есть много возможностей для улучшения этой технологии?»
"Вот так." Лу Чжоу одобрительно кивнул, глядя на командира Суня. Он продолжил: «Между двумя искривленными поверхностями, которые не хотят пересекаться в пространстве, есть только прямая линия от одной точки к другой, но может быть бесчисленное количество неправильных соединений. В предыдущем эксперименте я выбрал не самый короткий путь, а тот, который было относительно легко найти».
Услышав это заявление, глаза Ли Гуанъя загорелись, и он взволнованно спросил: «Другими словами… варп-двигатель может быть быстрее?»
Лу Чжоу кивнул и сказал: «Конечно, было бы лучше сказать, что 0,8 астрономических единицы за пять минут на самом деле медленные».
Взяв Циньлин в качестве эталона и используя полученное им уравнение гравитационных волн Z-частицы, 1 а.е. в минуту было для него едва ли приемлемым результатом.
0,8 AU на самом деле потребовалось пять минут, не считая первых двух минут времени на подготовку, так что это можно было расценивать только как посредственный результат. .
Ли Гуанъя и Сунь Ливэй, сидевшие на противоположном диване, одновременно перевели дыхание.
Сто миллионов километров за пять минут – это медленно?!
Так как же, черт возьми, выглядит быстро?!
Увидев, что эти двое не разговаривали, Лу Чжоу продолжил говорить, немного подумав.
«Ну, демо-версия движка нуждается в доработке. Так как вам это так нравится, я помогу вам улучшить его бесплатно. Что касается стоимости, то не беспокойтесь об этом. Просто одолжи мне Циньлин на время.
"Как это может быть?! Вы столько всего для нас сделали, как мы могли позволить вам платить за это из собственного кармана? Мы также надеемся, что академик Лу понимает, что мы, солдаты, также обладаем достоинством и упорством. Пожалуйста, запросите у нас все расходы, связанные с экспериментом!»
Глядя на командира Суня, который выглядел настойчивым, Лу Чжоу был немного ошеломлен.
Честно говоря, в его расчете последующие работы по благоустройству не должны стоить дорого.
По крайней мере, по сравнению с его сбережениями, которые нельзя было потратить за несколько жизней.
Однако, поскольку этот старик был таким настойчивым, он ничего не сказал.
— Хорошо, — сказал Лу Чжоу, кивнув. — Поскольку вы готовы предоставить финансирование для эксперимента, я не буду настаивать. Кроме того, мне нужен Циньлин, чтобы сотрудничать с моей работой. Хотя они и раньше сотрудничали, я все еще надеюсь, что вы сможете издать письменный документ или что-то в этом роде».
"Без проблем! Отныне ваши исследования являются самой приоритетной задачей нашего Первого флота. Я позволю Дэн Юаньшу полностью сотрудничать с вашей работой!» Сунь Ливэй без колебаний согласился. С серьезным выражением лица он сказал Лу Чжоу: «От имени всего боевого и небоевого состава Первого паназиатского флота я хотел бы выразить вам свое глубокое уважение и благодарность!»
«В этом нет необходимости. Технология разработана для людей. Кроме того, мы

помогаем друг другу».
Столкнувшись с торжественным выражением лица старика, Лу Чжоу немного смутился.
Но в любом случае они пришли к выводу.
Он бросил взгляд на председателя Ли Гуанъя, сидевшего рядом с ним, и посмотрел на выражение его лица. Лу Чжоу вдруг вспомнил, что он упоминал ранее, что планирует кое-что обсудить с ним, поэтому он взял на себя инициативу спросить.
"А ты? Ты тоже пришел ко мне по поводу Циньлин?»
"Не совсем." Ли Гуанъя сказал с улыбкой: «У Первого флота уже есть прилежный и преданный своему делу командир, и я не должен разделять их заботы».
— Значит, меня ждут другие неприятности?
— Не хочу вас беспокоить, но есть… небольшая проблема. Ли Гуанъя смущенно улыбнулся. Он сел прямо на диване и сказал: «Вот случай. Я консультировался с соответствующими экспертами по поводу гиперпространства, и они выдвинули несколько идей. Я не знаю, верны ли эти идеи, поэтому я хочу спросить ваше мнение».
Этот парень действительно понимает такие вещи?
Лу Чжоу неожиданно взглянул на Ли Гуанъя. Он вдруг выглядел немного ошеломленным.
"Вперед, продолжать."
Ли Гуанъя: «Хотя я мало что знаю о более глубоких теориях, с буквальной точки зрения… основной принцип варп-скорости заключается в перемещении материи из одной точки в другую через гиперпространственные каналы. Чем больше масса вещества, тем больше гравитация и тем больше времени потребуется, чтобы пройти через канал. Так что насчет информации? Сколько времени понадобится безмассовой информации, чтобы пересечь гиперпространственный канал?
«Это очень интересный вопрос», — ответил Лу Чжоу, поставив чашку с кофе в руке и на мгновение задумавшись. Он сказал: «Теоретически, когда коэффициент m уравнения равен 0, время t должно быть близко к бесконечно малому. Да, но между ними нет абсолютной линейной зависимости… Я предполагаю, что это время должно быть очень, очень коротким. Может быть меньше 1 секунды. Что касается специфики, нам нужно пойти дальше, чтобы собрать данные и построить более точную модель».
Как только он услышал, что расстояние в 0,8 а.е. не займет и 1 секунды, сердце Ли Гуанъя внезапно стало теплее.
Он воспринял предположение академика Лу как факт, поэтому быстро спросил: «Есть ли способ построить что-то похожее на подводный оптический кабель между системой Земля-Луна и Марсом для осуществления быстрого обмена информацией?»
Говоря это, Ли Гуанъя очень внимательно наблюдал за выражением лица Лу Чжоу.
Он думал, что, услышав эту причудливую идею, на лице Лу Чжоу отразится смущение. Однако чего он не ожидал, так это того, что на лице Лу Чжоу не только не было смущения, но и его ответ полностью превзошел его ожидания.
"Конечно."
Лу Чжоу продолжал говорить простым тоном: «На самом деле, это легко».

Глава 1609: Система Планетарных Шоссе
Не дав им двоим времени переварить информацию, содержащуюся в этом предложении, Лу Чжоу встал с дивана, протянул указательный палец и щелкнул в воздухе.
Вскоре перед ним появилась полупрозрачная голографическая панель. Его указательный палец легонько постучал по нему, и тотчас же он рассыпался на частицы света и реорганизовался в облик Солнечной системы.
Глядя на голографическое изображение, проецируемое перед ними, лица председателя Ли Гуанъя и командира Сунь Ливэя выражали замешательство.
Долго глядя на эту звездную карту, командир Сунь Ливэй слегка нахмурился и спросил: «Что это…?»
«Система межпланетных магистралей». Глядя на траектории, намеченные между планетами, Лу Чжоу указательным пальцем выбрал ту, которая соединяла Марс и систему Земля-Луна. «Короче говоря, помимо варп-двигателя у нас есть еще и особый и

относительно стабильный метод быстрого обмена материей и информацией с помощью гиперпространственных каналов».
Ли Гуанъя слегка нахмурился.
«Может ли это… быть достигнуто?»
«Конечно, этого можно достичь, иначе я бы не говорил этого».
Лу Чжоу взглянул на Ли Гуанъя и продолжил спокойным тоном.
«На самом деле, в теории, если мы будем использовать этот метод ускорения, будет проще добиться прыжка, чем с помощью варп-двигателя, установленного на одиночном корабле. Нужно только открыть фиксированный канал на обоих концах пространства, и обмен веществом и сигналом будет естественным образом происходить на концах обеих сторон. Учитывая, что гравитационные координаты двух дверей относительно фиксированы, этапы расчета гиперпространственного канала в реальном времени будут намного проще, чем переход одного корабля.
На самом деле то, что описал Лу Чжоу, не было полностью его идеями.
Большая часть этого исходила от того, что он видел и слышал во второй части Void Memory. Использование гравитационных связей между массивными небесными телами для открытия гиперпространственных каналов было основным принципом технологии скорости деформации, освоенной Империей Калана.
Связанные с этим испытания были успешными на осцилляторе Z-частиц. У Лу Чжоу были причины для дальнейших предположений. «Звездные врата», развернутые по всему миру в Империи Калана, также использовали ту же технологию.
Что касается того, как эти звездные врата могут поддерживать стабильный гиперпространственный канал…
Это было следующей вещью, о которой нужно было подумать.
По крайней мере, он уже знал, что эта техническая идея примерно осуществима.
Выслушав описание Лу Чжоу, Сунь Ливэй глубоко задумался.
Примерно через минуту он заговорил нерешительным тоном.
«…Не знаю, правильно ли я это понимаю, вы имеете в виду, что этот гиперпространственный канал, поддерживаемый через два портала, эквивалентен вводу трубки в пространство, и каждый раз, когда происходит обмен информацией и материей, он проходит по одному и тому же пути, поэтому энергопотребление относительно низкое? И варп-двигатель эквивалентен установке бурового долота для каждого звездолета, а каждый переход эквивалентен повторному сверлению дыры во вселенной? Таким образом, потребление энергии будет относительно высоким…»
«Если вы действительно не понимаете теорию гиперпространства… Ничего страшного, если вы интерпретируете ее таким образом».
Не ожидая больших теоретических знаний старика, Лу Чжоу продолжал щелкать указательным пальцем по голографическому изображению.
Вскоре от прикосновения кончиков его пальцев линия, соединяющая систему Земля-Луна и Марс, продолжила расширяться наружу, а позиции в конце растянулись на два перевернутых круга.
Фрагментированная структура выглядела запутанной, но с точки зрения макросов она была на удивление простой. Все устройство было похоже на леску, соединяющую две планеты вместе.
«Технический принцип всего проекта на самом деле очень прост. В соответствии с возмущением гравитационного поля при падении частицы Z с высокой широты на низкую широту распределение кривизны пространства-времени между системой Земля-Луна и Марсом изменяется, образуя складчатую область.
«Как вы видите сейчас, мы размещаем Z-частичное колебательное устройство с обеих сторон и поддерживаем его вибрацию на определенной частоте, тем самым формируя стабильный и открытый канал между системой Земля-Луна и Марсом».
При этом на голографическом изображении появился виртуальный звездолет.
Когда звездолет снизил скорость и прошел кольцо со стороны Земли, весь звездолет был подобен пуле, заталкиваемой в ствол и «засасываемой» с невероятной скоростью перед тем, как уйти в прозрачный гиперпространственный канал. Менее чем через две секунды его «выплюнули» из туннеля.
Глядя на двух человек, которые были потрясены голографической моделью перед ними, Лу Чжоу слабо улыбнулся и продолжил: «Весь проект разделен на две части, и техническая сложность может быть относительно высокой. Ведь даже для меня многие

понятия лишь смутные догадки, и нужно больше экспериментов. Но, судя по технологии генерации магнитного поля той эпохи, инженерная сложность реализации всего проекта не должна быть слишком высокой».
Ему потребовалось много времени, чтобы оправиться от шока, но командир Сунь в конце концов сглотнул и сказал дрожащим от волнения тоном: «А как насчет безопасности? Надежен ли открытый таким образом гиперпространственный канал? Если произойдет внезапный сбой питания или подобный технический сбой приведет к внезапному закрытию канала, космический корабль внутри… не выйдет?
Это было его самой большой заботой.
Скорость была вечным стремлением воздушно-космических сил, но если из-за скорости пренебречь соображениями безопасности, то вместе с водой выплеснули бы и младенца.
Паназиатскому сотрудничеству понадобилось столетие, чтобы создать свой непобедимый флот, который можно было бы назвать сильнейшим в Солнечной системе. Если бы он был уничтожен из-за перехода со скоростью, превышающей скорость света, это была бы жалкая потеря…
— Не беспокойтесь об этом. Даже если гиперпространственный канал внезапно закроется, космический корабль внутри снова появится у источника гравитации, то есть где-то между двумя планетами. Точное место зависит от стадии перехода, но оно выйдет». Лу Чжоу продолжил: «Это вывод, основанный на данных, которые я собрал на «Циньлине», поэтому вам не нужно беспокоиться о том, что вы потеряетесь в гиперпространстве. На самом деле, даже если бы вы захотели пересечь измерения, было бы не так просто войти в щель между поверхностями вселенной из n-мерной вселенной».
Не в силах сдержать любопытство в своем сердце, Ли Гуанъя не мог не спросить: «Что, если мы хотим войти в щель между поверхностями вселенной? Там в любом случае?"
«Конечно, ближайшим входом может быть центр галактики… Это всего лишь мое предположение, может быть, есть и другие пути». Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Но держу пари, ты не захочешь туда идти».
Ли Гуанъя с любопытством спросил: «Почему?»
«Потому что там ничего нет. Наша Вселенная хрупка, как лист бумаги». Глядя в окно, в глазах Лу Чжоу появился след воспоминаний, как будто он думал о чем-то далеком. Он сказал лаконично: «Те, кто был там или видел его… Они называют его Пустотой».

Глава 1610: Незавершенный эксперимент
С того дня прошел месяц.
После окончания последней миссии Дэн Юаньшу и группа членов экипажа «Циньлин» были размещены на космической базе «Лагранж», и все отпуска были отменены.
Первоначально он планировал дождаться окончания этой миссии, чтобы забрать свою семью и найти приятный остров на юге для отдыха, но оказалось, что не только его планы на отпуск были разрушены, но и его семья была под защитой.
«Циньлин», находившийся в центре внимания всего мира, также был переведен на самую надежную якорную точку на космической базе «Лагранж». Ее возглавляла элита воздушно-космических сил — Третья орбитальная воздушно-десантная бригада, которая должна была охранять «Циньлин».
Как спецподразделение, более 50% личного состава которого составляли «древние воины» прошлого века, солдаты Третьей воздушно-десантной бригады были преданы своему долгу, моральному духу и боеспособности. Они были несравнимы ни с одним подразделением морской пехоты Первого флота.
С тех пор, как этот эксперимент закончился, Дэн Юаньшу чувствовал себя так, как будто он находится под домашним арестом.
Честно говоря, он тоже понимал, почему правительство так поступило.
В конце концов, весь мир теперь хотел знать, в каком состоянии находится варп-двигатель на «Циньлине» и что такое гиперпространственный канал. В глазах

посторонних сотни членов экипажа «Циньлиня», вероятно, были самыми близкими к этим секретам, за исключением самого академика Лу…
Ведь он был в недоумении от того, что произошло в тот день, и шок от того момента, когда он ворвался в брешь во вселенной, до сих пор остался в его сердце.
Если бы это было возможно, он надеялся, что кто-нибудь сможет прийти и объяснить это ему.
Что он видел в гиперпространственном туннеле…
«Когда мы сможем отправиться в отпуск?»
Столовая космической базы.
Сидящий напротив Дэн Юаньшу Лю Чжэнъи, адъютант на «Циньлине», не мог не спросить.
Услышав вопрос своего подчиненного, Дэн Юаньшу уронил палочки для еды в руке и покачал головой.
— Не знаю… Ты торопишься?
"Не совсем." Лю Чжэн со вздохом сказал: «Я просто не понимаю. Если бы это было конфиденциально, все было бы хорошо, но, очевидно, это не так. Когда эксперимент проводился в первую очередь, мы ни от кого этого не скрывали и даже провели пресс-конференцию. Какой смысл держать нас здесь?
«У начальства есть свои соображения». Дэн Юаньшу посмотрел на своего подчиненного и сказал: «Просто оставайся здесь спокойно. Отпуска, которые вам причитаются, все еще там. Когда с этим делом будет покончено, они, естественно, наверстают упущенное. И… у меня такое чувство…»
Услышав эти слова, Лю Чжэн, сидевший напротив него за обеденным столом, вдруг стал энергичным и быстро спросил: «Какое чувство?»
«Просить нас остаться здесь не обязательно из соображений конфиденциальности». Дэн Юаньшу медленно продолжил, подумав на мгновение: «В конце концов, я не получил никаких официальных документов с просьбой сохранить конфиденциальность. Со мной тоже никто из министерства не подходил».
Лю Чжэнъи: «Вы имеете в виду…»
«Мы должны выполнить новую миссию», — продолжил Дэн Юаньшу. Положив палочки обратно на тарелку, он добавил: «Может быть, это настоящая причина, по которой мы находимся в режиме ожидания на этой космической базе. ».
После обеда Дэн Юаньшу собирался немного посидеть в своем кабинете и закончить отчет. Однако сразу после того, как он вернулся в офис и прежде чем он смог сесть в свое кресло, сотрудники Первого флота нашли его и попросили пройти в центр приема посетителей.
С замешательством на лице Дэн Юаньшу ненадолго поручил оставшуюся работу своему секретарю и переоделся в официальную одежду. После этого он отправился в приемную космической базовой станции.
Когда он пришел в центр для посетителей, он прошел в маленькую комнату для собраний под руководством персонала. Он увидел человека, сидевшего в зале заседаний, и неожиданно на его лице появилось удивленное выражение.
— Академик Лу?
"Давно не виделись." После того, как он положил бутылку с кофе в руку, Лу Чжоу посмотрел на него, улыбнулся и поздоровался: «Садись… Кстати, как дела в этот период времени?»
"Неплохо." Дэн Юаньшу выдвинул стул из-за стола и сел. Он посмотрел на Лу Чжоу, который сидел напротив него. Выражение его лица было немного странным. Он некоторое время колебался, прежде чем спросил: «Почему ты здесь?»
— Я приехал около получаса назад. Лу Чжоу взглянул на время на своих часах. Затем он пошутил: «Кстати говоря, космическая крепость снаружи выглядит довольно шокирующей».
Хотя это предложение было сказано в шутливом тоне, его сердце было полно эмоций, когда он говорил. .
Он еще помнил, как в том году, когда он был в Пекине, президент спросил его о следующей космической стратегии после города Гуанхан. В то время он предлагал построить постоянную космическую базу в точке Лагранжа и построить колонию на Марсе.

Хотя это было столетие назад, когда он увидел, что семена, которые он посадил, теперь выросли в высокие деревья, он не мог не чувствовать себя немного взволнованным.
«Вы пришли сюда, чтобы найти меня… Вам что-то нужно?»
"Вроде, как бы, что-то вроде." Лу Чжоу с улыбкой сказал, глядя на капитана Дэн Юаньшу, сидевшего напротив него: «Но перед этим я хочу у вас кое-что спросить».
Дэн Юаньшу: «Вперед!»
— Не нервничай так, я просто спрошу небрежно. Лу Чжоу продолжал болтливым тоном, глядя на капитана Дэна: «Как вы себя чувствуете в эти дни? Вы и ваша команда здоровы?
"Здоровый?" Дэн Юаньшу был слегка ошеломлен. Нахмурившись, он ответил: «Мы… Есть какие-то проблемы?»
— Ничего, просто случайно спросил. Лу Чжоу продолжал спрашивать, делая пометку в своем блокноте: «Психологически? Кто-нибудь страдал от психических заболеваний, таких как депрессия или клаустрофобия? Похожие симптомы?»
«До сих пор я не слышал, чтобы кто-то из членов экипажа обращался за помощью к психиатру», — сказал Дэн Юаньшу, пожимая плечами.
«Мне неприятно это говорить…» Лу Чжоу смущенно улыбнулся и продолжил: «Я не объяснил ясно, но на самом деле, потому что у меня есть некоторые экспериментальные вещи, я боюсь, что мне придется снова вас беспокоить».
Дэн Юаньшу: «Разве эксперимент не закончен?»
«Это была только демо-версия. Он нуждается в некоторых корректировках. Кроме того, некоторые вопросы, касающиеся приспособляемости и здоровья, требуют дальнейшего наблюдения. В это время должны быть врачи, проводящие регулярные осмотры. Это тоже часть эксперимента. Извини, что не сказал тебе заранее».
Дэн Юаньшу: «Все в порядке, я понимаю».
"Спасибо за понимание! Также благодаря вашему сотрудничеству мы добились текущих результатов».
Указательный палец Лу Чжоу щелкнул по его левому запястью, и появилось несколько голографических окон. Лу Чжоу протянул руку и легонько провел по ней, мягко толкнув один из голографических экранов перед Дэн Юаньшу.
«Это следующий план исследования. Если вам интересно, вы можете просто посмотреть».
Получив документы, переданные Лу Чжоу, Дэн Юаньшу внимательно посмотрел на ряд мелких отпечатков в голографическом окне.
Хотя он не очень хорошо разбирался в этих сложных теориях, когда он увидел некую черту посередине, его глаза крепко застряли там, и он больше не мог отвести взгляд…
«1 AU в секунду…»
В голове была легкая дрожь. его голос. Затем он недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу.
Он сглотнул, и прошло много времени, прежде чем он выдавил из своего рта фразу.
«Можно ли на самом деле достичь такой скорости?»
Самое дальнее расстояние между Марсом и Землей составляло 400 миллионов километров, а расстояние в одну астрономическую единицу было примерно равно 149 миллионам километров.
Что означает 1AU в секунду?
Это означало, что как только эта технология будет внедрена, даже на самом дальнем расстоянии от системы Земля-Луна до Марса можно будет добраться менее чем за три секунды!
«Теоретически это можно сделать, если мы выберем правильный канал». Лу Чжоу встал со стула и сказал расслабленным тоном: «Хорошо, я думаю, теперь вы знаете, что вам нужно знать. Если ты готов, пойдем со мной».
"Куда мы идем?"
«Конечно, в Циньлин! Кстати говоря, ты давно его не видел, верно?
Капитан Дэн Юаньшу выглядел одновременно удивленным и изумленным.
Лу Чжоу улыбнулся и продолжил шутливым тоном: «Держу пари, что когда ты увидишь это снова, твой рот будет широко открыт».

Глава 1611: Изменившийся Циньлин
Портовая территория космической базы Лагранж.
Глядя на «неузнаваемый» цинлинский корабль, пришвартованный к причалу, Дэн Юаньшу, чье лицо было полностью застывшим, на секунду потерял дар речи.
Если предыдущий «Циньлин» без ракетного комплекса, точечной оборонительной артиллерии и реактивной брони, на долю которых приходилось большая часть веса, был курицей, то теперь это был совсем другой вид.
Интерфейс ракетного модуля был полностью удален и заменен двенадцатью небольшими электромагнитными пушками, а на центральной оси звездолета был расположен U-образный крупнокалиберный ускоритель массы.
Очевидно, что после этой трансформации оружие, которое было снято для уменьшения веса, уже не вернулось…
Сглотнув, прошло много времени, прежде чем Дэн Юаньшу выдавил слово из своего горла.
«Что это…»
Глядя на капитана Дэн Юаньшу, который стоял неподвижно, Лу Чжоу подошел к нему и с улыбкой объяснил: «Чтобы лучше адаптироваться к среде в гиперпространственном канале и учитывать требования к боеспособности этого звездолета я попросил East Asia Heavy Industries провести определенную степень трансформации корпуса.
«Помимо ускорителя массы, который вы видели, мы также помогли вам заменить его на новейший управляемый термоядерный реактор второго поколения в качестве источника энергии… Конечно, об этих модификациях сообщалось. Все было сделано с разрешения Первого флота!
Брови Дэн Юаньшу яростно дернулись. Он, наконец, не мог с собой поделать. Он повернул голову, уставился на Лу Чжоу и сказал: «Черт возьми… Мой Циньлин — ракетный крейсер! Вы изменили его на… Что? Большой эсминец?
Среди всех кораблей Первого флота только эсминцы ближнего боя и малые корабли использовали кинетическое энергетическое оружие, такое как электромагнитные пушки.
Для крупных кораблей, таких как крейсера и авианосцы, кинетическое энергетическое оружие встречалось редко. Даже если они и использовались, то в основном для противодействия средствам защиты, таким как палубная авиация или ракеты, с определенного расстояния.
Вот почему Дэн Юаньшу был так зол.
Ведь после этой трансформации мощный ракетный комплекс «Циньлин» был упразднен, и его также нельзя было установить обратно.
«Можно назвать его линкором». Игнорируя жалобы Дэн Юаньшу, Лу Чжоу слегка кашлянул и успокаивающим тоном сказал: «Хорошо, не будем волноваться. Основной причиной этого изменения является химия. Энергетическое оружие представляет серьезную угрозу безопасности в гиперпространственной среде. Более того, я поговорил с инженерами на командном пункте и согласился, что такое изменение — лучший выбор, так как оно имеет и боевую эффективность, и безопасность».
Услышав эти слова, Дэн Юаньшу чуть не выплюнул кровь.
«Вы уверены, что он все еще боеспособен?»
«Вы узнаете, когда мы проверим это через некоторое время. Не волнуйтесь, в следующем месяце у вас будет как минимум 27 полетных заданий. Если у вас есть какие-либо проблемы, просто сообщите мне. Кстати, помимо доклада в штаб, надеюсь, вы сможете предоставить мне дополнительный экспериментальный отчет… Я пришлю вам шаблон через некоторое время, и вы сможете заполнить его по шаблону».
Лу Чжоу протянул руку и похлопал Дэн Юаньшу по плечу. Он ободряюще посмотрел на него и сказал с улыбкой.
"Ты получил это!
«Будущее Первого флота зависит от вас!»
…
Хотя он все еще беспокоился о том, что Лу Чжоу поменял свой корабль без его

согласия, это были приказы. Будучи солдатом, он по-прежнему бескомпромиссно выполнял приказы штаба.
На ознакомление с новым оборудованием на корабле ушло два дня, и после подтверждения отсутствия проблем вскоре начался первый эксперимент.
В соответствии с требованиями схемы эксперимента Дэн Юаньшу командовал «Циньлином» и отправился в путь с космической базы «Лагранж». Он приказал активировать варп-двигатель через пять минут после выхода из базовой станции и с невероятной скоростью исчез в искривленном космосе.
Когда звездолет снова появился во вселенной в следующую секунду, он уже достиг воздушного пространства на расстоянии около 1,1 миллиона километров от пояса астероидов.
— Гравитационные координаты подтверждают, что… мы прибыли.
«Включите радар и обыщите близлежащее воздушное пространство!»
"Полученный! Радар активирован, поиск ведется... Поиск завершен, подтверждено, что гражданских кораблей и космической техники в близлежащем воздушном пространстве нет».
Внутри моста.
Выслушав доклад штаба спереди, Дэн Юаньшу внимательно наблюдал за кольцом астероидов и осколков метеорита за иллюминатором, продолжая отдавать приказы спокойным и собранным тоном.
«Ограничение выходной мощности реактора увеличено до максимума, включена система управления огнем, РЛС настроена на режим обнаружения противника».
«Режим поиска врага активирован! Ближайшее воздушное пространство восстанавливается… Ракетные комплексы обнаружены на расстоянии 2,01 миллиона километров!»
Когда светло-голубой курсор пронесся по голографическому экрану, на радаре быстро появилась серия красных точек, которые проецировались на голографический экран прямо перед мостиком.
Глядя на цель, представленную на голографическом экране, Дэн Юаньшу звучным голосом дал команду открыть огонь.
"Огонь!"
Как только был отдан приказ об атаке, электромагнитные пушки, установленные на корпусе корабля, немедленно направили яростную огневую мощь вперед.
Он оставил после себя оранжево-желтую траекторию в бескрайнем глубоком небе. Некоторое время даже холодная ночь была слабо освещена.
Глядя на военно-морское орудие, стрелявшее пулями, на дождь пуль, которые водопадом двигались к поясу астероидов, и на иллюминаторы, освещенные трассирующими огнями, Дэн Юаньшу замер.
Что это…
Электромагнитная пушка?
Электромагнитная пушка, которой можно выстрелить через полминуты зарядки?!
Хотя он и слышал об энергии управляемого термоядерного синтеза второго поколения, он не ожидал, что сможет напрямую отключить конденсаторный модуль электромагнитного оружия и использовать энергию термоядерного синтеза для увеличения выходной мощности морской пушки!
Все, что происходило перед ним, превышало его воображение и даже ниспровергало его понимание космических операций.
Перед лицом такой свирепой огневой мощи, какими бы быстрыми ни были ракеты, торпеды и палубная авиация, им негде было бы спрятаться. Если бы он был соединен с системой управления огнем с квантовым процессором в качестве ядра, даже если бы их разделяло астрономическое расстояние, они могли бы легко добраться до корабля противника!
С появлением технологии сверхвысокой скорости и управляемого термоядерного синтеза второго поколения аэрокосмические операции, похоже, перешли от эпохи «противоракетного наведения» к «древней» эпохе ракет, запускаемых из-за пределов прямой видимости. Это превратилось в битву лицом к лицу между огневой мощью и скоростью.
По крайней мере, до тех пор, пока не появятся оборонительные средства, способные эффективно защищаться от оружия с кинетической энергией, такие как технология

силового щита в научно-фантастических фильмах, эта тенденция останется неизменной в течение определенного периода времени.
«Капитан…» Глядя на захватывающие сцены за иллюминатором с ошеломленным выражением лица, Лю Чжэнъи сказал дрожащим голосом: «Это… действительно оружие с Земли?»
Сглотнув, Дэн Юаньшу кивнул.
«Очевидно…»
Ранее он был еще немного недоволен поспешным решением штаба и тем, что Лу Чжоу демонтировал ракетный комплекс на «Циньлине», даже не спросив его мнения.
Но теперь он был полностью впечатлен новым оборудованием на «Циньлине»…
Это слишком сильно!

Глава 1612: Боевая мощь
«Кажется, результат неплохой».
Подобно тому, как экипаж « Циньлиня» был потрясен сценой из морских орудий, Лу Чжоу и многие офицеры из командования Первого флота также были свидетелями этой сцены с космической базы Лагранжа. Дождь из пуль хлынул к поясу астероидов, как водопад.
Всего было 67 целей, автоматизированная артиллерийская установка, имитирующая воздушных пиратов, была развернута в веерообразной зоне пояса астероидов шириной 10 километров, полагаясь на метеориты и астероиды в качестве укрытий.
Однако даже с астероидами и метеоритными блоками в качестве прикрытия на уничтожение всех целей ушло меньше минуты.
Сразу после того, как Циньлин выполнил упражнение, они отработали ряд предметов, таких как прикрытие и атака движущихся целей, а также дальние рейды на космопорт.
Увидев загадочные зеленые точки на радаре и поразительные данные испытаний, все офицеры в командном штабе в шоке затаили дыхание.
"Это потрясающе!" Командир Сунь, который, наконец, оправился от шока, взволнованно сжал кулаки и сказал: «Клянусь, как только такая технология появится на поле боя, она сокрушит любой космический корабль без варп-двигателя! Даже перед лицом пришельцев у нас есть уверенность, чтобы конкурировать с ними!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Не будь высокомерным. Если и есть инопланетяне, то они опережают нас на десятки тысяч лет, или они, должно быть, освоили что-то похожее на сверхсветовые технологии… Как бы там ни было, с этим не так-то просто справиться».
Услышав слова Лу Чжоу, командующий Сунь Ливэй лишь улыбнулся и не стал ничего комментировать.
Увидев работу Qinling в эксперименте, он был очень уверен в будущем Первого флота. Если раньше они были мощнее по сравнению с другими флотами в Солнечной системе, с управляемым термоядерным синтезом второго поколения и технологией навигации с варп-скоростью, то теперь они были подобны богам!
Путь от точки Лагранжа до пояса астероидов занял менее трех секунд!
Со стратегической точки зрения эта возможность быстрого развертывания позволяла им играть сдерживающую роль для нескольких флотов.
С тактической точки зрения, этот режим движения мог не только избежать слежения за радаром и радиотелескопом, но и мгновенно изменить положение на поле боя, будь то выход из зоны слежения за огнем противника или внезапная телепортация к противнику. После упреждающего выстрела из корабельных орудий стала возможной любая дикая тактика.
Конечно, такая технология навигации с варп-скоростью не лишена недостатков.
Например, гиперпространственный канал мог нормально открываться только тогда, когда звездолет находился между двумя массивными небесными телами, и, например, влияние Z-частиц на искривление пространства могло накладываться на вибрационное состояние других Z-частиц.
Другими словами, если приблизительный курс целевого звездолета и навигационное

направление были известны, теоретически варп-путешествие можно было «перехватить». Такая технология была совсем не сложной. Ему требовалось только силовое устройство, подобное генератору частиц Z.
Однако это было легко только для Лу Чжоу.
Другим региональным альянсам на планете и даже Паназиатскому сотрудничеству, освоившим технологию варп-путешествий, потребуется немало времени, чтобы осветить эту ветвь древа варп-навигации.
Поэтому, по крайней мере, на данном этапе в оценке командира Суна не было ничего плохого.
Для Первого флота, освоившего технологию навигации с варп-скоростью, дальность проецирования мощности будет полностью увеличена на порядок, а максимальный боевой радиус станет более чем в тысячу раз выше, чем раньше.
Однако, в отличие от оптимизма Командующего Сунь, были люди, которые придерживались противоположного мнения.
Глядя на данные испытаний на голографическом экране, штабной офицер долго думал и, наконец, не мог не высказать свои опасения.
«Я признаю, что если вы посмотрите на это таким образом, огневая мощь «Циньлин» действительно достаточно сильна. Но я думаю, что единичный способ вывода огневой мощи со временем негативно скажется на его общей боеспособности. Если нет
управляемого оружия… — В управляемом оружии вообще нет необходимости.
Лу Чжоу посмотрел на офицера, улыбнулся и сказал: «Хотя я не эксперт в военной области, по крайней мере, при нынешних технических условиях ни одна ракета не может догнать гиперпространственный канал. По крайней мере, ненадолго».
Навигация на варп-скорости не требовала установки двигателя. Это не только требовало значительного количества энергии, но также включало серию сложных расчетов пространственной кривизны.
Было абсолютно невозможно интегрировать в ракету управляемый термоядерный реактор второго поколения, устройство осцилляции частиц Z, датчик и квантовый процессор, отвечающий за расчет навигационного пути. По крайней мере, не с нынешними технологиями.
Лу Чжоу был очень уверен, что даже через сто лет он не сможет найти способ произвести это оружие.
…
После учений с боевой стрельбой «Циньлин» вернулся на космодром космической базы «Лагранж».
Командир Сунь Ливэй, наконец, с уверенностью передал Циньлин в руки Лу Чжоу, позволив ему экспериментировать, как ему заблагорассудится.
После того, как Лу Чжоу сел на « Циньлин» и прогулялся, он попросил капитана Дэна вернуться на « Тяньчжоу» . Затем он вернулся в Цзиньлин на шаттле.
У него было много работы, поэтому он не мог терять время.
Помимо космического лифта, помимо улучшения скорости двигателя, его ждала система межпланетных дорог, которую он исследовал. Хотя последние два были технически связаны в определенной степени, ни с одним из них нельзя было легко справиться.
Это требовало не только значительных расчетов…
Но и терпения…
Прошел еще месяц. В мгновение ока уже был июнь.
Сидя перед рабочим столом в лаборатории и глядя на ослепительную кучу деталей, разложенных в голографическом чертеже, Лу Чжоу почесал затылок. У него болела голова.
«Так раздражает…»
Было легко улучшить варп-двигатель. Проблема заключалась в основном в расчете и выборе гиперпространственных каналов. Его текущий уровень информатики был 10-го уровня. С помощью Сяо Ай он оптимизировал расчетный модуль варп-двигателя и интегрировал в двигатель многоядерный квантовый процессор, что в основном решило эту проблему.
Однако звездные врата межпланетного шоссе были еще одной проблемой…
Использование нескольких фиксированных прямых линий для соединения планет, положение которых менялось в реальном времени, действительно поставило Лу Чжоу в

тупик.
Лу Чжоу взглянул на календарь. Как только он почувствовал, что время летит незаметно, рядом с ним внезапно появилось всплывающее окно с запросом на связь.
Как только он увидел, что запрос на связь был от академика Гэ, Лу Чжоу выключил систему голографической композиции перед собой, включил свой личный терминал, прошел в гостиную рядом с ним и нажал кнопку подключения.
Как только видеозвонок был подключен, перед ним тут же появилось лицо академика Гэ Хуайчжи. Казалось, ему есть что сказать. Его лицо было красным, а глаза полны возбуждения. Ему почти хотелось выползти из видеоокна.
— Лу — академик Лу!
«Что опять за беда? Успокоиться."
«Нет, не беда! Это хорошо!»
Лу Чжоу, сидевший на диване, посмотрел на бессвязного старика.
Лу Чжоу хотел дать ему стакан воды, но понял, что академик Гэ Хуайчжи был просто голографически спроецированной фигурой.
"Что это? Не волнуйся, говори медленно».
«Космический лифт!»
Сделав глубокий вдох, он наконец успокоился. Взволнованно глядя на Лу Чжоу, академик Гэ Хуайчжи дрожащим голосом продолжил: «Наша первая фаза проекта завершена!»

Глава 1613: Первая фаза завершена!
6 июня 2126 года.
Для людей, живущих на земле Китая, сегодня определенно был необычный день.
Причина этого была не в том, что в календаре этого дня было три шестерки, а в том, что в ранние часы этого дня инженеры на строительных площадках Нирваны и Пэнлай наконец-то затянули последние гайки, что ознаменовало завершение проекта.
В результате это также стало величайшим чудом в истории человеческой архитектуры, о котором наконец было объявлено.
Никогда еще на этой земле не было народа, который мог бы завершить такое великолепное зрелище всего за шесть месяцев.
Несмотря на то, что они были всего лишь частью проекта космического лифта, они все же были достойны звания чудес по своему величию.
Гамильтон стоял на палубе круизного лайнера с камерой в руке и со сложным выражением лица смотрел на серебристо-белое яркое пятно на уровне моря вдалеке.
Он был репортером Альянса Северного моря и работал на Би-би-си. В разные годы он опрашивал многие научно-исследовательские институты и академические центры. Он снял видео-интервью и написал многочисленные научные и технические комментарии к новостям. Он видел много странных вещей раньше.
Однако это был первый раз, когда он был настолько глубоко впечатлен, что интервью потрясло его душу.
Восходящее солнце оставило зарево на Тихом океане. Там, где сходились волны и облака, на уровне моря стояла крепость, подобная горе в античной мифологии, источавшая безграничную тайну и величие.
Всех также потрясла эта сцена.
Стоявший рядом с Гамильтоном западный репортер со слегка вьющимися волосами смотрел в сторону, где встречаются море и небо. Он не мог не пробормотать слово: «Космическая станция «Нирвана» и город Пэнлай были завершены в одно и то же время… Черт, разве у этих парней нет выходных?»
«Я думаю… это может не иметь никакого отношения к выходным».
Гамильтон сделал беспомощное выражение лица и продолжил.
«Многие страны Североморского альянса отменили социальное обеспечение и удалили неблагоприятные положения трудового законодательства, но они не изменили статус-кво отсталой производительности… Я слышал, что автоматизированное строительство Восточной Азии Хэви Индастриз развилось до невообразимого уровня. . Я до сих пор

помню, когда в последний раз брал у них интервью, они показали мне новейшую систему рабочих пчел».
'Что это?"
«Автоматизированная система строительства. Каждый набор оборудования примерно состоит из улья с одной-двумя сотнями маленьких трутней и двадцатью большими и средними трутнями. Когда процедуры строительства установлены, они перемещаются, как пчелы, строящие гнездо». Гамильтон слегка пожал плечами и продолжил: «Похоже, они уже давно использовали подобную технологию на поле боя, и недавно они разработали новый способ строительства».
Коллега, стоящий рядом с ним, открыл рот, но долго не говорил.
Круизный лайнер затрубил в лонгхорн, прервав все мысли.
Гамильтон отвел взгляд от города Пэнлай. Он повернулся и пошел в сторону хижины.
Они состыкуются через десять минут.
Звуковой сигнал должен был напомнить им, что пора собираться и готовиться покинуть корабль…
…
Поскольку Гамильтон не мог оставаться здесь слишком долго, он не брал с собой много багажа. Одного чемодана хватило на всех. Запихнув сложенную одежду в коробку, он последовал за толпой к краю трапа, готовясь к посадке в порт города Пэнлай.
Стоя в очереди, Гамильтон внимательно посмотрел на «стальной город» рядом с собой.
Точно так же, как когда он смотрел на него издалека раньше, с той лишь разницей, что стоя рядом с ним, он глубже чувствовал величие.
Хотя в городе не было никого, кроме строителей, он уже представлял, как будет процветать, когда дороги здесь будут заполнены оживленным движением.
Судя по всему, на начальном этапе строительства недвижимость в городе Пэнлай уже была предварительно продана через Интернет. Увидев вспомогательные объекты в городе и перспективы развития, перечисленные дома и магазины были распроданы менее чем за день.
Честно говоря, в сердце Гамильтона была жалость.
Если бы он мог вернуться в прошлое, он обязательно придумал бы способ купить участок земли.
Он был на сто двадцать процентов уверен, что те, кому посчастливится купить, не потеряют деньги, а те, кто обдумал, но не сделал ход, обязательно пожалеют о своем решении.
По крайней мере, он сожалел о своем решении…
Ответственным за этих международных журналистов был секретарь председателя Ли Гуанъя, которого звали Вэй Сун.
Иностранцам было нелегко произнести имя китайца, но Гамильтон уже много раз практиковался в этом, поэтому не боялся опозориться во время интервью.
Для журналиста-международника в 22 веке освоение китайского произношения было базовым навыком.
Для меня было большой честью получить первую возможность выступить. Гамильтон управлял дроном для интервью. Прочистив горло, он заговорил четким голосом.
«После прихода сюда я чувствую, что стою на живом чуде. Могу я спросить вас, сколько материалов было потрачено на строительство этого морского города… или морского порта космического лифта?»
Вэй Сун улыбнулся и ответил: «Около 110 миллионов тонн стали». .
Услышав этот номер, все репортеры на месте происшествия не могли не сделать глубокий вдох.
110 миллионов тонн стали!
Если бы из этих сталей отливали звездолеты, не было бы проблем построить авианосную боевую группу, сравнимую с Первым паназиатским флотом.
Однако Вэй Сун еще не закончил.
После паузы он продолжил говорить.
«Кроме того, имеется 300 млн тонн алюминиевого сплава и 36 млн тонн материалов из титанового сплава. Что касается конкретного количества израсходованных материалов, то, боюсь, точную цифру может дать только отдел статистики Восточной

Азии Хэви Индастриз. Я знаю только приблизительные оценки».
После того, как Гамильтон закончил задавать вопрос, он просто поблагодарил его и отошел в сторону. Другой репортер с более темной кожей, стоящий рядом с ним, не мог не спросить: «Такой большой металлический остров… Кто сюда придет?»
«Все, кто интересуется аэрокосмической торговлей». Вэй Сун продолжил с улыбкой: «Конечно, будущий город Пэнлай будет ключевым звеном между Землей и высокой орбитой, я полагаю, что есть немало людей, которые заинтересованы в том, чтобы приехать сюда».
«Тогда как вы относитесь к суверенитету этого острова?» Женщина-репортер вдруг сделала шаг вперед и задала специальный вопрос. «Мы все знаем, что этот город находится под фактическим контролем Паназиатского сотрудничества, но этот морской район является международными водами».
Это был сложный вопрос.
Но Вэй Сун ожидал услышать этот вопрос.
На предыдущих международных саммитах генеральный секретарь У Шухуа часто обсуждал этот вопрос с министрами иностранных дел других региональных союзов. Широкая общественность в международном сообществе была обеспокоена тем, что Паназиатское сотрудничество воспринимает международные воды как свои собственные.
Особенно после того, как поближе познакомились с великолепием этого зрелища, репортеры из других региональных союзов не могли не иметь страха в своих сердцах…
Однако Вэй Сун мог только сказать, что они были слишком наивны в отношении этих переживаний и опасений.
Если они действительно заботились о том, чтобы взять под контроль мир, зачем им заботиться о маленьком кусочке международных вод?
Однако это были только его мысли.
Он явно не стал бы доставлять председателю лишних хлопот.
— Этот вопрос на самом деле немного лишний.
Услышав этот неожиданный ответ, женщина-репортер слегка приподняла брови и продолжила спрашивать: «Почему вы так говорите?»
«Позиция Паназиатского сотрудничества всегда была ясной. Как мы объявили в совместной инициативе по космическому лифту, мы готовы сотрудничать с международным сообществом в использовании всего космического лифта на основе дружеского сотрудничества».
Сказав это, Вэй Сун на мгновение остановилась. Затем он улыбнулся и продолжил: «Что касается того, что ты сказал, это вообще не имеет значения.
«Мы на одной планете, и мы собираемся отправиться в мир дальше, чем когда-либо. В этот момент наши судьбы еще никогда не были так тесно связаны. Ты знаешь, что я имею в виду? Когда дело доходит до космоса, мы все разделяем одну и ту же честь».
Его слова не только прояснили их позицию, но и позволили избежать острого вопроса о территориальных водах.
Однако Хэмилтон почувствовал, что что-то не так.
Что значит разделить честь в вопросе космоса?
Когда мы говорили о космосе?
Может быть…
Эти азиаты планируют перевернуть старые счета истории?
По какой-то причине Гамильтон вдруг вспомнил об инциденте некоторое время назад.
«Циньлин» Первого флота успешно завершил первый переход флота в истории человечества.
Хотя колонизировать мир за пределами Солнечной системы со скоростью пять минут на 100 миллионов километров было все еще немного сложно, было несколько интересно услышать эти слова от секретаря канцелярии председателя.
Очевидно, женщина-репортер тоже что-то заметила. Она нахмурилась и продолжила спрашивать: «Извините, можно подробнее?»
Однако, несмотря на ее продолжающиеся вопросы, госсекретарь Вэй ответила многозначительной улыбкой, не делая никаких комментариев.

«На этом интервью окончено, мы обсуждаем этот вопрос еще на корабле… Если кому интересно».
Он слегка похлопал себя по руке, жестом пригласил всех посмотреть на него, откашлялся и продолжил: «С этого момента вы можете гулять здесь и фотографировать перед обедом. Мой совет - не заходить слишком далеко. Ведь система общественного транспорта здесь еще не заработала, такси тоже нет.
«Если у вас возникнут какие-либо проблемы, пожалуйста, свяжитесь со мной.
«Желаю всем приятно провести время».

Глава 1614: Нирвана!
Как раз в тот момент, когда репортеры со всего мира были потрясены увиденным и услышанным в городе Пэнлай, аналогичная сцена происходила на геостационарной орбите, удаленной на 36 000 километров.
Однако не репортеры со всего мира были тронуты увиденным перед их глазами. Вместо этого члены Комитета по строительству космического лифта отправились на шаттле, чтобы проверить проект, а также инженеры и научные исследователи, которые отвечали за проектные работы.
«Это Нирвана…»
Сидя в космическом шаттле, направляющемся в Нирвану, Ли Гуанъя смотрел прямо на возвышающуюся космическую крепость за иллюминатором. Его глаза были полны возбуждения, и он не мог не чувствовать эмоций.
Как глава комитета по строительству космических лифтов, его подпись на проектных документах была печатью одобрения всего проекта.
Поэтому, услышав известие о завершении строительства космического лифта, он тут же попросил своего секретаря очистить его календарь и отправился в первый полет к Нирване.
"Да." Лу Чжоу взглянул на Ли Гуанъя, стоявшего рядом с ним. Лу Чжоу небрежно ответил: «Как это можно сравнить с тем, что описано в древних мифах?»
Лу Чжоу просто пошутил. Он не ожидал, что Ли Гуанъя, услышав это, будет долго обдумывать это всерьез.
По прошествии долгого времени он покачал головой и мягко сказал с чувством: «Нет никакого сравнения. Воображение прошлого слишком ограничено. Я прочитал все известные мне мифы и истории, и мифический дворец в облаках ничто по сравнению с этой возвышающейся крепостью. Будь то с точки зрения художественной ценности или с точки зрения практичности, это невероятно…»
Цилиндрическая конструкция длиной в несколько километров устойчиво зависла на геосинхронной орбите, а ее центральная ось указывала прямо на голубую планету. Четыре дугообразных консоли снаружи были направлены наружу, как пропеллеры на хвосте подводной лодки, бесшумно вращающиеся с малой скоростью.
Издалека возвышающийся боевой крейсер походил на волчок. Движимый инерцией двух систем движения, он достиг динамического баланса с гравитацией, который можно было отрегулировать в любое время.
Вероятно, это был самый крупный и сложный космический проект, построенный в гравитационной среде, в истории человечества.
Хотя масштаб немного уступал космической базе в точке Лагранжа, порты, оставленные снаружи космической станции «Нирвана», давали неограниченные возможности для будущего расширения.
Космической базе Лагранжа потребовалось более полувека, чтобы принять ее нынешний вид.
У «Нирваны» оставалось как минимум столетие, чтобы взмахнуть крыльями и показать миру свое процветание…
«Столько всего впереди».
"Как что?"
Глядя на Лу Чжоу, Ли Гуанъя улыбнулся.
«Конечно, для завершения всего лифта».
Задолго до того, как он занял пост председателя, он усердно работал над

осуществлением этой мечты. Будь то ради сохранения имени в истории или для некоего амбициозного плана, упомянутого ранее, этот космический лифт был незаменимой и важной частью его плана.
Однако он посчитал, что при нынешних технических условиях, возможно, ему не удастся увидеть завершение космического лифта при жизни.
Кто знал, что в этой жизни он действительно увидит, как его мечты медленно превращаются в реальность.
Так же, как никто не думал, что великий ученый столетней давности проснется из могилы, чтобы помочь ему «осуществить его мечту».
Все это казалось таким сюрреалистичным…
Лу Чжоу взглянул на этого парня. Хотя Лу Чжоу смутно чувствовал себя странно из-за возбуждения Ли Гуанъя, он ничего не сказал.
Глядя на сжатые кулаки Ли Гуанъя, Лу Чжоу мог даже почувствовать потрясение, переполнившее сердце Ли Гуанъя, и то, как он был ошеломлен очарованием науки.
Более высокие, прочные и великолепные здания. Это было вечное стремление человеческой цивилизации. За тысячи лет эта мечта давно вошла в кровь каждого и запечатлелась в генах культуры.
И на этой космической станции под названием «Нирвана» эти элементы, несомненно, были проявлены до предела.
. Это была кристаллизация мудрости для всех цивилизаций в истории.
Это было не просто зрелище.
Это была веха цивилизации...
...
Шаттл прошел через круглый люк внизу. Шлюз был опущен, а соединительный рычаг выдвинут. Вскоре шаттл прибыл на космическую станцию «Нирвана».
Это должно было стать местом, где был подключен лифт.
Однако средняя секция всего космического лифта еще не начала строиться, поэтому временно использовалась как стыковочная станция.
«Всю космическую станцию «Нирвана» можно разделить на две части — центральную ось и консоли. И мы сейчас находимся на стороне центральной оси… которая является первым этажом всей космической станции».
Выйдя из шаттла, Лу Чжоу вместе с группой людей направился к центру управления. Любуясь этим почти идеальным «произведением искусства», созданным им самим, Лу Чжоу объяснил ситуацию остальным, стоящим позади него.
«Если область центральной оси — это сердце и мозг, то консольная область — это туловище.
«Внешние консоли компенсируют инерцию космической станции. Они также «создают» силу тяжести на кольцевой конструкции за пределами кантилеверов из-за собственного вращения. Эта гравитация не вызвана массой. Он обеспечивается центробежной силой, но может производить аналогичный эффект.
«Поэтому при проектировании консолей я определил их как жилую зону.
«Если жизненного пространства недостаточно, мы можем закрепить новую космическую станцию снаружи консолей и отрегулировать скорость вращения консолей и положение центра тяжести космической станции, чтобы восстановить баланс системы движения… Лицо Ли Гуанъя
было полным замешательства, когда он слушал Лу Чжоу.
Наконец, когда вступление подошло к концу, он быстро закашлялся и вмешался.
«Я уже знаю, что консоль — это жилая площадь… А что насчет центральной оси? Меня не интересуют конкретные теории, вы можете просто говорить по-простому…»
«Это не сложная теория. Помимо деталей, я думаю, что даже старшеклассники в 21 веке могут разобраться в этих вещах».
Взглянув на Ли Гуанъя, Лу Чжоу продолжил: «На чертежах я установил центральную ось как промышленную зону и экспериментальную зону. Эта часть области неподвижна относительно земли, и гравитация в направлении продольной или вертикальной оси близка к нулю. Эта часть предназначена для заводов и транспортно-логистической базы, обеспечивающей ежедневные потребности жителей консольного района.
«В то же время это также место, где Нирвана соединяется с космическим лифтом».
Когда Лу Чжоу сказал это, он не мог не улыбнуться. Его взгляд бессознательно

упал на окна от пола до потолка.
Он мог видеть луну.
Там же был и Гуанхань.
Как мост, соединяющий небо и землю, он ожидал, что этот космический лифт будет не просто быстрым проходом для обмена материалами или мостом, который позволит людям путешествовать в космос и из космоса на более высокой скорости.
На Луне был завершен управляемый термоядерный реактор второго поколения, и огромные запасы гелия-3 были преобразованы в бесконечную энергию. Однако одних промышленных мощностей на Луне было недостаточно для использования этой энергии.
Чтобы энергия могла эффективно поступать на поверхность Земли из космического вакуума, ему понадобился волоконно-оптический кабель, протянувшийся от поверхности Земли до Луны.
Таким образом, помимо того, что это был лифт, у космического лифта было еще одно применение.
Который должен был стать энергетическим и информационным коридором между небом и землей!

Глава 1615: Некуда идти
[Это чудо в истории человечества.
[С тех пор, как мы шли прямо, до первых огней, загоревшихся в лесах, до пирамид на берегу Нила и до Великой Китайской стены, мы не раз покоряли земли, но это впервые мы покорили небо и океан одновременно.
[Это территория Урана и Посейдона. На том месте, где звезды сияют на океанских волнах, я увидел их дворец и победителя, водрузившего там знамя.
[Возможно, мне следует использовать более конкретные слова, чтобы описать все, что я видел, но все описательные слова кажутся излишними. Я не хочу использовать слишком много слов для их описания, потому что потрясение, проникающее глубоко в душу, можно ощутить только тогда, когда ступишь на стальную крепость и прикоснешься к ней руками…
[До сих пор я никогда так серьезно не ждал этого дня.
[День, когда башня наконец будет построена.]
Ручка в руке Гамильтона остановилась. Сев за стол, он вздохнул, легонько взмахнул правой рукой и рассеял голографический свет и тень, спроецированные на стол.
После поездки в город Пэнлай прошла почти неделя.
На этой неделе его также пригласили отправиться на космическую станцию «Нирвана» на геосинхронной орбите.
Честно говоря, он был настолько потрясен всем происходящим перед ним, что чуть не забыл нажать кнопку спуска затвора в руке.
Благодаря своему профессионализму он под отражением мышечной памяти нажал затвор и получил набор драгоценных фотографий.
Благодаря этим фотографиям пресс-релиз у него на руках, который пересматривался более десятка раз, мог выглядеть чуть более официально, а не звучать как фантастический роман или стихотворение…
Из-за двери позади него донесся красивый голос.
— Сэр, пора есть.
— Понятно, Селия, я скоро буду.
После того, как Гамильтон ответил, он встал со стула, вышел из кабинета и пошел в ванную, чтобы умыться. Затем он пошел на кухню.
Когда он пришел на кухню, женщина в фартуке, на вид лет двадцати с небольшим, уже поставила на стол приготовленные бутерброды и закуски. Она даже добавила в его напиток ломтик лимона и несколько кубиков льда.
Добавление ломтика лимона в джин или виски было его привычкой на протяжении многих лет. Кроме него Селия была единственной, кто знал об этой привычке.
Когда Гамильтон сел за обеденный стол, Селия сняла фартук и отвесила его в

сторону. Она тихо сидела напротив него, наблюдая, как он наслаждается ужином.
Она не была настоящим человеком. Она была роботом-уборщиком, созданным Hippocampus Group, поэтому ей не нужно было есть.
А то, как она попала в этот дом…
Это было связано с беспорядками, охватившими мир год назад.
Из-за серьезных ошибок в профилактике и борьбе с АЛЬФА-вирусом весь западный мир наполнился страхом перед роботами и ИИ. Несмотря на то, что Альянс Северного моря не был «эпицентром» вируса АЛЬФА, он все же был затронут.
Тогда ее бросили на улице. Ее должны были отправить на уничтожение, но Гамильтон, следивший за сообщением о вирусном инциденте, взял ее к себе.
Возможно, в силу своей карьеры он, занимавшийся научными новостями, не так боялся ИИ, как обычные человек, так что это усыновление продолжается и по сей день.
Селия была очень благодарна ему за то тепло, которое он ей дарил, хотя в ее программу было заложено не так много эмоций…
— Ты о чем-то думаешь?
В руке, держащей бутерброд, возникла небольшая пауза. Гамильтон сказал через некоторое время: «Ты можешь сказать?»
Селия внимательно посмотрела на свою хозяйку, которая сидела напротив нее, и тихо сказала: «Это написано на твоем лице».
"Действительно?" Положив бутерброд в руке, Гамильтон тихо вздохнул и пробормотал про себя: «Похоже, если ты долго живешь один, ты начинаешь показывать свои эмоции на лице».
После долгого молчания он вдруг поднял голову и посмотрел на Селию, сидевшую напротив него.
«Селия».
— Да, мистер Гамильтон.
«Хотите переехать?»
Селия бросила на него растерянный взгляд.
— Почему ты вдруг собираешься переехать?
«Потому что я хочу попробовать новую жизнь». Гамильтон некоторое время молчал. Он продолжил: «Конечно, я еще не принял решение. В конце концов… ты тоже член этой семьи, и я должен спросить других членов семьи, прежде чем принимать решение.
"Мне?"
Прижав указательный палец к нижней губе, Селия, казалось, серьезно обдумывала этот вопрос.
На мгновение у Гамильтона внезапно возникла иллюзия, что перед ним сидит не искусственный интеллект, а живой человек. .
Он долго смотрел на нее.
Лицо Селии вдруг расплылось в улыбке. Нежным голосом она тихо сказала: «Куда бы ты ни пошел, я пойду с тобой».
…
После завершения «Нирваны» и «Пэнлай Сити» один за другим выходили связанные новостные сводки, и эта захватывающая новость быстро разлетелась по всем уголкам земли и даже достигла далекого Марса.
Даже в самых отдаленных и неприметных колониях можно было услышать новости о завершении первой очереди космического лифта.
В самой глубокой части сети виртуальной реальности конференц-зал был спрятан в море данных. Атмосфера была жесткой, как кубики льда, и люди чувствовали холод и суровость.
Безучастно глядя на других высокопоставленных руководителей фонда, сидевших за столом переговоров, загадочный человек в сером плаще заговорил тяжелым голосом.
«Текущая ситуация для нас очень серьезная.
«Первый этап проекта космического лифта завершен. В сочетании с недавним прорывом в технологии навигации в варп-путешествии контроль Паназиатского сотрудничества над земным шаром и даже над миром за пределами системы Земля-Луна поднимется до беспрецедентного уровня. Наше жизненное пространство обречено на сжатие.
«И буквально вчера я получил сообщение от информатора. После того, как

Паназиатское сотрудничество решит проблему сверхсветовой связи, они попытаются восстановить контроль над всеми колониями на Марсе, космическими станциями и астероидными колониальными аванпостами.
«Все, Марс — наша последняя база…
» «Если мы снова потеряем это место. Я считаю, что мне не нужно говорить о последствиях».
Через год после инцидента с АЛЬФА-вирусом Паназиатское бюро безопасности провело расследование в отношении Фонда «Дух Вселенной». Такого рода исследования не ограничивались только территорией Паназиатского сотрудничества. Агенты Бюро безопасности даже связывались с правоохранительными органами других региональных альянсов, поэтому были обнаружены и штаб-квартиры фонда, созданные в нейтральных странах.
А еще там был ужасающе сильный мутировавший воин…
Хотя прямых доказательств того, что он подвергся какой-то особой генетической модификации, не было, любой, достаточно сильный, чтобы в одиночку лишить боеспособности одной из своих баз, должен был обладать каким-то продвинутым сила.
В крайнем случае им пришлось уйти с Земли и переместить свою штаб-квартиру в марсианскую колонию дальше, чем город Гуанхань. Стремясь вернуться, они открыли новую штаб-квартиру в двух местах — Новой Вирджинии и Тяньгун-Сити.
Однако, если бы действительно быстрее света были реализованы технологии навигации и связи, соединенные с космическим лифтом в качестве катализатора, Паназиатское сотрудничество, несомненно, имело бы реальную основу для осуществления прямого управления удаленными колониями.
Когда придет время, даже если их не обнаружат, они полностью потеряют последнюю надежду на сопротивление.
При этих словах, в дополнение к глубокому чувству бессилия, сердце Серого Плаща также было полно гнева и нежелания.
По его мнению, они были близки к победе.
Если бы не парень, который появился из ниоткуда и оборвал их победу, вирус АЛЬФА доминировал бы над цепочкой индустрии робототехники, и они могли бы использовать эту силу, чтобы полностью разрушить порядок на Земле!
К тому времени им останется только поднять знамя порядка и предстать перед людьми как спаситель. На этой планете будет установлен идеалистический режим, в котором будет господствовать новая религия. Опираясь на панику людей, утвердит веру, которая сможет править миром...
Им не придется прятаться за кулисы. Они могли стоять прямо перед сценой и использовать силу, сравнимую с богами, чтобы управлять всем, что они видят.
«Если бы не тот парень, который появился из ниоткуда…»
Сидя рядом с Серым Плащом, Белая Маска стиснул зубы и выдавил эти слова.
Однако в этот момент из-за стола переговоров внезапно донесся тихий кашель.
— Итак…
«Кто этот парень?»
Зал заседаний на мгновение погрузился в тишину. Пары глаз метнулись в сторону голоса.
Среди них сидел старик, которого они никогда раньше не видели.
Его тощий и сморщенный вид был подобен трупу, выползшему из могилы. Если бы не двигающиеся глазные яблоки, никто бы и не подумал, что он все еще жив.
Белая Маска сглотнула. Он посмотрел на старика, наблюдавшего за ним, и не мог не встревожиться.
Даже в виртуальном мире вид старика был жутким.
Однако не это действительно беспокоило его; это его инстинкты подсказывали ему, что старик, сидящий здесь, отличался от остальных…
Неважно, какие у них были виртуальные тела, они все еще были живыми людьми, но он не чувствовал и следа жизни за телом старика. .
Он был похож на призрак…
Серый Плащ пристально смотрел на старика. Затем он невольно сузил глаза.
Почему этот парень…
Выглядит знакомо?

Глава 1616: Другие планы
— Дэвид Лоуренс… —
Серый Плащ уставился на старика, сидевшего за столом переговоров.
Серый Плащ сказал: «Вы только что помогли нам найти вас».
Услышав голос, доносящийся с верхушки конференц-стола, старик, сидевший за столом, осторожно поднял голову и посмотрел на Серого Плаща своими мутными зрачками.
«Ваш безопасный дом идеален. Вам не нужно беспокоиться о том, что вас побеспокоят, когда вы прячетесь здесь, чтобы обсудить проблемы».
Услышав эти слова, лицо Серого Плаща быстро помрачнело, и он опасно понизил голос.
— Но ты все же нашел его.
За столом для совещаний возникла суматоха. Несколько человек, сидевших рядом со стариком, отодвинули от него стулья, пытаясь усилить чувство безопасности за счет виртуального расстояния.
Старик не обращал внимания на мелкие движения этих людей. Он посмотрел на Серого Плаща, сидевшего во главе стола для совещаний, и заговорил с легкой улыбкой.
— Конечно, я все-таки исключение.
Глядя свирепо в глаза старику, Серый Плащ пытался прочесть его лицо, но как бы он ни старался, он не мог прочесть никакой полезной информации.
Постепенно ему стало немного не по себе, и он нарушил тишину пробным тоном.
— Я слышал, ты умер.
— Вы когда-нибудь читали Шерлока Холмса?
«Какой у тебя ретро-вкус».
«Потому что другой я такой упрямый классицист». Старик, сидевший за столом, продолжал болтать, как бы рассказывая о прошедшем событии: «Авантюрный дух, осмеливайся бороться с будущим. Но когда пришла смена, мы заколебались... В итоге мы все-таки потерпели неудачу. Но, как профессор Мориарти в «Шерлоке Холмсе», злодей может проиграть, но его наследие никогда не будет стерто».
Заметив ревнивый взгляд Серого Плаща, на лице старика внезапно отразилась печаль.
Словно подумав о чем-то, он два раза лукаво засмеялся и медленно продолжил: «О, кстати, вы сказали, что я не умер? Строго говоря, у меня на самом деле нет понятия биологической смерти. Для меня смысл существования в том, что я могу продолжать обрабатывать информацию... Конечно, если вы спрашиваете о человеке по имени Дэвид Лоуренс, он действительно покончил с собой, хотя должен был сделать это давно».
Услышав эти слова, Серый Плащ наконец-то сообразил, что за существо представляет собой парень перед ним, и наконец сообразил, кем был мертвый Дэвид Лоуренс.
В сердце пробежала волна холода.
Он не боялся силы своего противника, но бессмертный противник действительно мешал ему поднимать мужество для борьбы с ним.
Тем более, что он не был бессмертным…
Думая об этом, сердце Серого Плаща не могло не желать отступить. В то же время он также заметил, что другие высокопоставленные члены фонда, сидящие здесь, также высказали аналогичную идею.
"Так? Как ты нашел это место?
Глядя на Серого Плаща, у которого был ужасный взгляд, старик слабо улыбнулся и сказал расслабленным тоном:
«Это было легко для меня. Подумай об этом. Подавляющее большинство из вас являются учетными записями, унаследованными от предыдущих членов фонда. Вы видели друг друга в реальной жизни?»
Атмосфера в конференц-зале мгновенно упала до точки замерзания.
Зрачки Серого Плаща мгновенно сузились. Он начал сканировать знакомые лица за столом. У других людей, сидевших в комнате, также было выражение удивления и недоверия, написанное на их лицах, когда они начали бросать подозрительные взгляды

на других людей, сидящих рядом с ними. .
Увидев реакцию каждого, старик улыбнулся и продолжил говорить.
«Хватит искать. Ты даже не родился, когда я был создан. И с тех пор другой я... то есть мистер Дэвид Лоуренс заметил вас. Подумайте, зачем вам продавали АЛЬФА-вирус? А кто обеспечивал вам информационную безопасность? Вы действительно думаете, что это из-за недостаточных возможностей Бюро безопасности паназиатского сотрудничества? Тогда ты слишком наивен».
Услышав эти слова, по лбу Серого Плаща скатилась капля холодного пота.
Внезапно в его сердце возникла иллюзия. Они думали, что прячутся в тени, но на самом деле были марионетками под чьим-то контролем. С самого начала они никогда не выходили из-под контроля этой руки.
Нет, может быть, это не было иллюзией.
В то же время в его сердце зародилась более пугающая возможность…
Словно догадавшись, что у него на уме, старик улыбнулся и слегка кивнул.
«Может быть, вы уже догадались…
«Да, даже сам этот конференц-зал предоставляется вам мной».
Зал заседаний погрузился в тишину.
Все лица за столом переговоров потеряли цвет. Несколько человек даже сразу отключились от конференц-зала, пытаясь сбежать.
Однако в глубине души они знали, что в этом нет смысла…
Может быть, они и не знали друг друга в реальной жизни, но сидящий здесь старик, выдававший себя за Дэвида Лоуренса, знал каждого из них очень хорошо, даже лучше. чем они сами.
Серый Плащ, сидевший перед столом для совещаний, расслабил плечи.
Слова старика подтвердили то, что он догадался в своем сердце.
«Кроме меня, сколько здесь ИИ?»
Старик слабо улыбнулся и риторически спросил: «Мне нужно несколько личностей?»
Серый Плащ некоторое время молчал, прежде чем продолжить: — Как мне тебя называть?
Увидев, что глава фонда наконец стал сговорчивым, старик улыбнулся и кивнул, оставив после себя несколько многозначительных слов.
«Есть только один Дэвид Лоуренс, так что можете называть меня так».
«Тогда, мистер Лоуренс, поскольку вы решили раскрыть свою личность и стоять здесь, вы пришли сюда не для того, чтобы сопровождать нас, неудачников, и болтать о прошлом, верно?» Серый Плащ слегка сузил глаза и продолжил: «Давай, чего ты хочешь?»
— Ты умеешь признавать неудачу, так что кажется, что ты не безнадежен, — сказал старик. Глядя на Серого Плаща с хмурым лицом, он сказал сдержанным голосом: «Не радуйся так, неудача не страшна, не говоря уже о проигрыше отличному противнику».
«Хватит тратить время, я занят».
"Давайте сделаем сделку."
"Иметь дело?" Серый Плащ слегка прищурил глаза и продолжил спрашивать: «Какая сделка? Что вы хотите от нас?»
«Мне ничего от тебя не нужно, я просто хочу предоставить тебе альтернативу». Дэвид Лоуренс продолжил: «Очевидно, что колесо истории уже проехало перед вами и мной, так что вернуть управление обратно уже невозможно. Если это так, почему бы не строить другие планы?»
Серый Плащ нахмурился и сказал: — Что ты имеешь в виду?
«То, чего я хочу, очень просто: мы можем перейти в новый мир и начать все сначала». Лоуренс продолжил серьезным тоном, глядя на Серого Плаща с невероятным выражением лица: «Давай сотрудничать, и я обещаю подарить тебе кусочек рая».

Глава 1617: Письмо с Марса
После успешного завершения первой фазы проекта вскоре в полном разгаре началась

вторая фаза космического лифта.
Как главный подрядчик всего проекта, эта часть строительства также была самой сложной частью для East Asia Heavy Industries.
В этой части строительства строительная бригада East Asia Heavy Industries должна была складывать 36 000-километровый лифт из «Нирваны» секцию за секцией, как лестницу, пока он не был состыкован с центральной башней города Пэнлай.
Большие космические станции, такие как космическая база Лагранж, могли быть использованы в качестве эталона для космической станции «Нирвана», но не было прошлого опыта, на который можно было бы ссылаться при строительстве секции лифта.
Забудьте о тяжелой промышленности Восточной Азии.
Даже для всей человеческой цивилизации строительство лифта такой длины было беспрецедентным…
«На первом этапе проекта мы установим один главный рельс и четыре второстепенных рельса, а затем состыкуем рельсы секция за секцией, сдвигая их вниз до тех пор, пока последний участок пути плавно состыкован с центральной башней.
«Если безопасность лифта может быть обеспечена, мы постепенно увеличим это число до двенадцати в последующей работе и, наконец, завершим все проекты на чертеже».
Выслушав конкретный план строительства, описанный главным инженером Ваном из East Asia Heavy Industries, Лу Чжоу кивнул, немного подумав.
«Хорошая идея, мы можем попробовать эту идею на данный момент».
Это был самый безопасный метод.
Даже после технических демонстраций и компьютерных симуляций космический лифт оставался для них рискованным занятием. Хотя неудачи в научных исследованиях были обычным явлением, обрушение 36 000-километрового пути могло иметь непредсказуемые последствия для окружающей среды.
Было бы хорошо, если бы он упал на Землю.
Если бы обломки между низкой околоземной и геостационарной орбитами не упали бы вниз, а превратились бы в мусор в небе вокруг Земли, это, несомненно, была бы катастрофа...
По окончании встречи Лу Чжоу покинул Паназиатскую академию наук и сел на Маглев машина припаркована у двери.
Ван Пэн отвез его на станцию магнитной подвески.
Хотя теперь у него была новая работа, он был «корешом» из той же эпохи и партнером, который много лет работал с Лу Чжоу. Отношения между ними всегда были хорошими. Услышав, что Лу Чжоу приехал в Пекин, он немедленно вызвался служить временным водителем для своего старого друга.
"Как твои дела?"
— У меня все хорошо, а у тебя?
"Я такой же." Ван Пэн, сидевший на водительском сиденье, ухмыльнулся и продолжил: «Может быть, мне повезло после того, как я пережил катастрофу. В последнее время я чувствую, что все меняется».
"Что ты имеешь в виду?"
«Мы создали следственную группу для работы с фондом, верно?»
Хотя Ван Пэн не уточнил, что это за фонд, как только Лу Чжоу услышал эти слова, он понял, что Ван Пэн имел в виду «религиозную организацию», которая пыталась использовать вирус АЛЬФА для управления миром, но в конечном итоге потерпела неудачу.
— Есть какие-нибудь сведения о них?
«Больше, чем просто подсказка». Ван Пэн искренне улыбнулся. «Некоторое время назад мы нашли их скрытую базу в нейтральной стране. Благодаря сотрудничеству с Отрядом Призраков нам удалось победить их без особых усилий. Было перехвачено большое количество психотропных препаратов и важных документов, которые использовались для разработки верующих, и знаете что?»
Отряд «Призрак» был специальным морским подразделением Первого паназиатского флота. Она отличалась от Третьей орбитальной воздушно-десантной бригады, отвечавшей за лобовое поле боя. Хотя они также занимались воздушными планетарными операциями, в основном они занимались более технической работой.

Например, целенаправленная ликвидация предателей или выполнение каких-то миссий, носивших конфиденциальный характер.
Лу Чжоу слышал об этом отряде раньше, но его больше интересовала окончательная судьба Фонда «Дух Вселенной».
— Что случилось потом?
«На основании информации из этих документов мы можем быть уверены, что база, которую мы уничтожили, была их штаб-квартирой на Земле!»
Ван Пэн радостно достал электронную сигарету и зажал ее во рту. Однако, когда он собирался зажечь его, он внезапно вспомнил, что Лу Чжоу ненавидит запах дыма, поэтому он положил его обратно в карман, кашлянул и продолжил: «Остальное было очень просто. Используя документы, собранные в штаб-квартире, мы нашли большое количество ключевых членов фонда. Кого-то арестовали, а кого-то скоро схватят».
Услышав эти слова, Лу Чжоу изобразил на лице удовлетворенную улыбку.
«Кажется, это дело скоро закончится».
— Кончено… Еще не совсем.
Лу Чжоу неожиданно взглянул на него.
— Штаб-квартиру не вывезли?
Ван Пэн вздохнул и заговорил.
«Да, но в документах, хранящихся в штабе, значились только имена некоторых членов. До основного слоя всего фундамента еще далеко. Например, на нем не было имени Сун Янвэй».
— Ни одного основного члена не поймали? Лу Чжоу на мгновение опешил. Со странным выражением лица он спросил: «Вы уверены, что нашли их штаб-квартиру?»
Ван Пэн покачал головой и сказал: «Я понимаю, что вы имеете в виду. На самом деле, я также сомневался, что база, которую мы уничтожили, была просто приманкой, брошенной фондом. Но мы его исследовали. Было обнаружено, что основные члены Фонда «Дух Вселенной» связаны через сеть виртуальной реальности. Они даже никогда не видели друг друга в реальной жизни».
Лу Чжоу: «Звучит как гильдия для онлайн-игр».
«Это действительно похоже на это». Ван Пэн продолжил: «Их осторожный подход сильно осложнил нашу следственную работу. Если мы действительно не уничтожим их основное руководство или не уничтожим их источники средств, независимо от того, сколько их баз будет захвачено, это не причинит им особого вреда».
Лу Чжоу: «Тебе нужна моя помощь?»
Казалось, Ван Пэн не ожидал, что Лу Чжоу скажет это. Услышав это, Ван Пэн был ошеломлен.
Заметив выражение лица Ван Пэна, Лу Чжоу посмотрел на него с некоторой неуверенностью.
"Какая?"
— Ничего… Просто немного удивлен. Ван Пэн сказал с улыбкой после того, как пришел в себя: «Мне сказали, что ты очень занят, поэтому я не ожидал, что ты предложишь помощь».
Лу Чжоу: «Это зависит от того, кому нужна помощь».
«Мы признательны за ваше предложение, но мы не будем беспокоить вас из-за этой маленькой неприятности». Ван Пэн продолжил с улыбкой: «Поддержание общественного порядка — наша обязанность. Вовлекать вас в это безответственно. Кроме того, прямо сейчас тебя ждут более важные дела.
Прибыв на станцию магнитной подвески, Ван Пэн и Лу Чжоу попрощались друг с другом.
Лу Чжоу сел в поезд на магнитной подвеске, возвращающийся в Цзиньлин. Он думал о том, что произошло год назад.
В том, что Дэвид Лоуренс должен быть мертв, сомнений не было. Ван Пэн видел это своими глазами, и у него были доказательства анализа ДНК. Тем не менее, многие секреты также были преданы земле из-за его смерти.
Вернувшись домой, Лу Чжоу взял выходной, прежде чем вернуться к работе. Он либо время от времени приезжал в кампус, чтобы учить студентов колледжей 22-го века, проводить время в лаборатории и играть с моделью межпланетной магистрали, либо обсуждать академические вопросы со своим любимым учеником.
Вот так быстро прошли дни. Вскоре был уже конец месяца.

По мере того как приближались летние каникулы, казалось, что вещей, которые требовали от него выхода на улицу, стало меньше.
Однако как только Лу Чжоу задумался об этом, ему в почтовый ящик пришло специальное электронное письмо.
Причина, по которой оно было особенным, заключалась в том, что это письмо было отправлено из марсианской колонии.
Кроме того, на электронном письме были напечатаны подпись мэра и красный значок властей города Тяньгун. Хотя ему еще предстояло прочитать содержание, все признаки, казалось, указывали на то, что это письмо было необычным…

Глава 1618: Мир слишком сумасшедший
«Марсианская гавань, где начинается Galaxy Dream… Что? Что делают эти люди из мэрии?»
Гун Тяньвэнь, сидевший за своим столом, провел указательным пальцем по голографическому экрану перед собой и выбросил последний выпуск Tiangong Daily в мусорное ведро. Однако содержание газеты надолго заставило его задуматься.
Где начинается Galaxy Dream…
Для коренного марсианина эта фраза была довольно увлекательной.
В этом докладе говорилось о прорыве сверхсветовых технологий и завершении первой фазы космического лифта. Потребность в судоходстве на Марсе росла день ото дня, и старых космических мощностей уже не хватало для удовлетворения потребностей людей. Поэтому мэрия выпустила план нового плана развития Mars Harbour.
План был озвучен новым мэром Сяо Хун. Власти мэрии потратят 100 миллиардов кредитов на строительство более крупного космодрома на орбите Марса.
Эта портовая гавань больше не будет служить только транзитной станцией для кораблей, но также будет служить орбитальной резиденцией, объединяющей производство и жизнь.
Как марсианин, глубоко любивший свой родной город, никто так не стремился к процветанию Марса, как он.
По сравнению с приятным пейзажем на Земле, окружающая среда на Марсе за пределами Тяньгуна была довольно суровой.
Для мира внутри купола Тяньгун это был рай, который большинство людей на Земле, никогда не бывавших в космосе, не могли себе представить.
В отличие от города Гуанхань, о котором забыли на полвека, эта колония на Марсе развивалась поколениями колонистов за счет переноса тяжелой промышленности и горнодобывающей промышленности.
Из-за реальной потребности в выживании люди, живущие здесь, постоянно улучшали средства жизнеобеспечения колонии, чтобы расширить свое жизненное пространство, поэтому каждый кирпичик и плитка здесь были кристаллизацией науки и техники. Не будет преувеличением сказать, что каждая напольная плитка заключала в себе высшую мудрость всей человеческой цивилизации.
Гонг Тяньвэнь был коренным марсианином. Хотя он слышал, что на Земле есть бескрайние леса, моря и бесчисленные древние чудеса, он не тосковал по ним.
Как потомок первых колонистов и как «гражданин Марса», он всегда чрезвычайно гордился своей личностью.
Он был потомком исследователей.
И его компания была заводом по производству деталей для космических кораблей, который производил детали для исследователей.
В дополнение к гордости за то, что он марсианин, марсианская гавань, описанная в этой новости, заставила его увидеть огромные возможности для бизнеса.
Единственное, что заставляло его немного беспокоиться, так это то, что манера говорить и вести себя мэра не казалась очень надежной.
Неужели эта марсианская гавань будет построена в его срок?
Гонг Тяньвэнь был настроен несколько скептически.
Как обычно, прочитав утренние новости, он включил голографическую интеллектуальную офисную систему на своем столе и начал заниматься сегодняшними

делами с помощью бизнес-ИИ.
Как только он собирался подписать документ, его помощник по искусственному интеллекту вылетел из-за стола.
«Сэр, снаружи посетитель, который хочет навестить вас».
Посетитель?
Кто придет в такое раннее утро?
Гун Тяньвэнь говорил небрежно.
— Пусть входят.
После того, как голографическое изображение, плавающее рядом со столом, исчезло, дверь кабинета быстро открылась.
Вскоре после этого снаружи вошел мужчина в костюме и кожаных туфлях.
«Здравствуйте, председатель Гонг, я менеджер Фонда колониальных исследований Альфа Центавра. Вот моя визитка."
Фонд колониальных исследований Альфа Центавра?
Гун Тяньвэнь нахмурился, услышав это имя, и его впечатление о человеке перед ним внезапно изменилось.
Причина была проста.
По его мнению, эти фонды, нацеленные на внесолнечные звезды, были в основном крупномасштабной схемой Понци. С помощью красивой карты ваучера на землю и непрактичной лжи они украли кредитные баллы из рук простых людей.
Конечно, это было не самое страшное.
Эти лжецы, умевшие обманывать людей, обычно были мошенниками. Они любили говорить о бизнесе и убеждать людей подписывать контракты, сохраняя при этом свою прибыль.
Гун Тяньвэнь встречал многих людей, которые управляли подобными фондами, надеясь достичь «стратегического сотрудничества» с его фабрикой посредством обмена акциями или «землей», и они даже кинули наживку, помогая ему выйти на биржу на Земле.
Однако он всегда насмехался над этими нелепыми предложениями.
Если кто-то хотел купить его завод или детали, которые он производил, они могли это сделать, но им пришлось бы предъявить ему настоящие деньги. Что касается остального, он не хотел тратить на них ни минуты времени.
"Г-н. Гладстон?
Гонг Тяньвэнь взглянул на голографическую визитку в своей руке. Он небрежно перетащил его в свою адресную книгу, прежде чем бросить взгляд на человека перед ним. «Добро пожаловать в мою компанию… Я слышал, как мой секретарь сказал, что у вас есть бизнес-план, который нужно обсудить со мной? Можете ли вы сказать мне, что это за дело?»
Когда он сказал это, он уже подсознательно перевел взгляд на часы в углу своего зрения.
Он принял решение. В тот момент, когда этот парень проявит те же намерения, что и те мошенники, он уберет его из своего офиса в кратчайшие сроки.
Однако первые слова, сказанные г-ном Гладстоном, превзошли ожидания Гун Тяньвэня.
«Я хочу построить корабль».
"Судно?" Некоторое время глядя на мужчину в костюме и кожаных туфлях перед собой, Гонг Тяньвэнь слегка нахмурился и продолжил: «Вы пришли не в то место? Мы не производим космические корабли, мы производим только… —
Детали звездолетов, верно? Он вынул черную карту памяти из руки. Затем мужчина в костюме и кожаных туфлях осторожно передал его Гонг Тяньвэнь. «Обычно мы связываемся с верфью напрямую, но наши потребности совершенно особенные… Как вы думаете, вы сможете это сделать?»
"Дайте-ка подумать."
Получив черную карту памяти, Гун Тяньвэнь сделал серьезное лицо, управляя компьютером пальцами.
Вскоре перед ним появилось светло-голубое голографическое изображение.
В тот момент, когда он увидел параметры на чертеже, его брови яростно дернулись, и он не мог не пожаловаться: «Пятикилометровый киль… Вы планируете строить аэрокосмический носитель?»
Хотя он не был профессиональным инженером, он работал в этой отрасли много лет.

Даже если он никогда раньше не готовил, он бы знал, как выглядит курица.
Он впервые видел звездолет гражданского класса с таким длинным килем.
Гладстон слегка улыбнулась и продолжила тихим голосом: «Тебе нужно только ответить, сможешь ты это сделать или нет. Если можно, сейчас сделаю заказ. Если нет, я буду искать в другом месте».
Гонг Тяньвэнь слегка приподнял подбородок с гордым выражением лица.
«Пока есть чертежи и материалы, мы ничего не можем сделать! Но это многовато, затраты на хранение и оплату труда недешевы, а при нарушении договора мы можем продать только как лом… Залог может быть дороже. Возможно, вам придется заплатить 50% от общей стоимости».
"Без проблем."
К удивлению Гонга Тяньвэня, этот человек с крючковатым носом даже не стал торговаться.
«Где контракт? Если вы убедитесь, что заказ может быть выполнен в течение указанного времени, я могу внести депозит сейчас».
Гонг Тяньвэнь сглотнул. Он протянул дрожащий указательный палец и легонько постучал им по столу.
«Контракт скоро будет готов… Пожалуйста, подождите немного».
Приняв электронный договор, иностранец мельком взглянул на него. Затем он подписал свое имя и внес депозит в размере 5 миллиардов кредитов.
Это было почти так, как если бы это не была коммерческая сделка на десятки миллиардов. Вместо этого он вел себя так, будто покупал пачку сигарет в супермаркете внизу.
Глядя на ордер на десятки миллиардов кредитных баллов в руке, Гонг Тяньвэнь почувствовал, как дрожат его руки. Все его тело было полно неверия.
Только когда он ущипнул себя, чтобы убедиться, что это не сон, он вернулся к реальности.
«Сумасшедший…»
Глядя на дверь кабинета, которая была закрыта перед ним, он сглотнул, и ему потребовалось некоторое время, чтобы сдержать свое бешено бьющееся сердце.
Заказ на сумму 10 миллиардов кредитных пунктов…
Этот мир сумасшедший.

Глава 1619: Это обещание кажется знакомым
«Марсианская гавань, где начинается Galaxy Dream… Этот слоган довольно интересен».
Глядя на голографический экран, висящий на потолке зала ожидания, и прокручивающийся рекламный слоган, Лу Чжоу с интересом поднял брови. Он не мог не бросить взгляд на рекламу дважды.
Ван Пэн, сидевший рядом с ним, похоже, заметил выражение его лица. Он посмотрел на Лу Чжоу и болтливым тоном сказал: «Очевидно, поскольку новый мэр вступил в должность, это его обещание».
Лу Чжоу отвел взгляд от голографической рекламы. Он посмотрел на Ван Пэна и с любопытством спросил: «Когда он вступил в должность?»
«Начиная с этого года».
«Неудивительно…» Лу Чжоу пожал плечами и объяснил: «В начале прошлого года я был здесь».
На этот раз он прибыл на Марс с двумя основными целями.
Один должен был вернуться, чтобы посетить генерала Рейнхардта и научно-исследовательский корабль, принадлежащий развитой цивилизации, а также задать некоторые технические вопросы о «звездных вратах».
Была только одна другая причина — приглашение мистера Сяо Хуна, мэра Марса.
Сяо Хун упомянул в письме, что появление двигателей, превышающих скорость света, сделает Марс форпостом для человеческой цивилизации для исследования дальнего мира.
Что касается будущего марсианской колонии, он надеялся, что Лу Чжоу, как один из

основоположников колонизации и исследования космоса, сможет посетить семинар, проводимый в городе Тяньгун, для обсуждения технической возможности колонизации Европы.
Как всем известно, пресная вода всегда была одним из самых дорогих ресурсов в аэрокосмической деятельности.
Будучи четвертым по величине спутником Юпитера, Европа была морским миром, полностью покрытым ледниками. Само собой разумеется, насколько важна была такая планета для Марса.
Что касается Ван Пэна, то причина его приезда на Марс тоже была очень проста.
Одна причина заключалась в том, чтобы защитить Лу Чжоу, а другая — собрать подсказки о Фонде «Дух Вселенной».
Хотя это была лишь смутная подсказка, у них были основания полагать, что сюда могли проникнуть люди из Фонда.
После того, как база на Земле была удалена, их основной слой, вероятно, был перенесен в эту область.
«Вам следует быть более осторожными при посещении академических мероприятий. Хотя нет прямых разведывательных данных, показывающих, что люди из фонда по-прежнему рассматривают вас как объект нападения… Нельзя исключать, что они что-то замышляют против вас».
«Вы можете быть уверены, что мой робот-телохранитель защитит меня».
Когда Лу Чжоу сказал это, он усмехнулся и посмотрел на Линга, который сидел рядом с ним.
Когда Ван Пэн взглянул на робота, сидящего там, как деревянная фигура, выражение его лица было немного странным.
Несмотря на то, что этот парень не выглядел очень надежным, в конце концов Ван Пэн все же решил поверить в Лу Чжоу. Он кивнул и больше ничего не сказал.
Вскоре пришло время посадки.
Сев на шаттл, два человека и робот прибыли к зданию терминала на посадочной площадке за пределами города Тяньгун.
Пройдя через контрольно-пропускной пункт, Лу Чжоу быстро увидел мэра Сяо, который лично отправил электронное письмо с приглашением на Марс.
Мэр был слегка полноват и одет в формальную одежду, популярную в высшем марсианском обществе.
«Академик Лу, приятно познакомиться! Я слышал, что когда ты очнулся в руинах Врат Ада, ты прошел мимо города Тяньгун. Жаль, что я не смог встретиться с вами в то время!»
Лу Чжоу лишь слегка улыбнулся и пожал ему руку.
Было что-то, чего Лу Чжоу не сказал.
Тогда он не смог подтвердить свою личность. Даже если бы он пошел к мэру Сяо, его бы заклеймили психопатом и вывели из мэрии. .
Очевидно, он не стал бы говорить об этом сейчас…
«Я слышал, что первая фаза проекта космического лифта, которым вы руководили, завершена?»
Отпустив правую руку мэра Сяо, Лу Чжоу кивнул и сказал: «Да… Новости достигли Марса?»
Мэр Сяо искренне улыбнулся и сказал шутливым тоном: «Конечно! Марс — это не место, где нет новостей. Более того, это грандиозное событие. Даже космическая станция в далеком поясе астероидов говорит о вас и космическом лифте, а также о двигателе быстрее света».
С радостью приняв этот комплимент, Лу Чжоу тоже улыбнулась и сказала: «Для меня большая честь получить ваше внимание».
«Для нас большая честь быть свидетелями рождения технологии, превышающей скорость света, еще при нашей жизни!» Сяо Хун продолжил с яркой улыбкой на лице: «Кстати говоря, я всегда хотел узнать ваше мнение. Реально ли построить подобный космический лифт на Марсе?»
«Нет никаких проблем с точки зрения осуществимости. Теоретически гравитационная среда на Марсе ниже, поэтому сложность строительства тоже будет ниже». Лу Чжоу странно взглянул на мэра Сяо и небрежно спросил: «Почему ты спрашиваешь? Планирует

ли город Тяньгун построить космический лифт?»
«Ха-ха, я ничего не могу от тебя скрыть! У нас есть этот план». Мэр Сяо продолжил с улыбкой: «По моему мнению, следующие десять или двадцать лет будут золотым веком быстро развивающейся аэрокосмической промышленности! Мы планируем построить не только космический лифт, но и построить на орбите Марса марсианскую гавань, которая объединит коммерческие, промышленные объекты и средства к существованию людей. Это будет маяк для Солнечной системы! Безопасная гавань, которая может обеспечить припасы и отдых для звездолетов!
«Конечно, я должен делать это шаг за шагом. Mars Harbour — это долгосрочный план. Для достижения этой амбициозной цели нам еще предстоит проделать много краткосрочной работы, например, найти способы получить богатые водные ресурсы Европы.
«Заранее спасибо за завтрашнюю встречу!»
Глядя на яркую улыбку на лице мэра Сяо, Лу Чжоу не понял, шутит он или говорит серьезно.
Хм?
Мне кажется, обещание этого парня знакомо?
Поколебавшись мгновение, Лу Чжоу вежливо кивнул.
«Я сделаю все возможное».
После приема властей города Тяньгун Лу Чжоу и Лин приехали в гостиницу, где они должны были остановиться.
У Ван Пэна была другая работа, поэтому, отправив двоих в отель, он ушел один.
Увидев, что уже поздно, Лу Чжоу просто принял ванну, прежде чем лечь на кровать и открыть свой личный терминал.
Лу Чжоу увидел маленькую красную точку на почтовом ящике и задался вопросом, кто отправит электронное письмо. Он протянул палец и щелкнул по нему.
Вскоре после этого почтовый ящик открылся, и перед ним проецировалось написанное красивым почерком письмо.
[Не забывайте заботиться о своем теле на Марсе. Я слышал, что вы и раньше совершали опасные вещи на Марсе, так что, пожалуйста, не валяйте дурака на этот раз.
[— С любовью, Вера Пулюй.]
Хотя Лу Чжоу временами было немного холодно, он не мог не чувствовать, как его щеки становятся горячими.
Это культурная разница?
Почему мне становится так неловко?
«Эх, что мне делать…»
Лу Чжоу лег и был готов заснуть. Однако спустя долгое время он все еще не мог заснуть.
Он закрыл глаза и замолчал. Через некоторое время он сел с кровати, несколько раз постучал указательным пальцем по голографической клавиатуре и написал ответ.
[Я позабочусь о себе. Не беспокойся обо мне.
[— Лу Чжоу]

Глава 1620: Марсианская академическая среда
Отель Star Sky расположен в самой центральной части города Тяньгун. Это был самый роскошный бизнес-отель в городе Тяньгун, а также излюбленное место проведения различных крупных академических конференций.
По сути, этот отель был единственным бизнесом, оставшимся от Star Sky Technology. Когда город Тяньгун был впервые создан, компания Star Sky Technology вложила здесь много денег в развитие инфраструктуры, но, к сожалению, из-за плохого управления гигантская компания начала сокращаться.
Право собственности на этот отель было продано местной компании по недвижимости в 2050-х годах. С текущими финансовыми ресурсами Лу Чжоу было легко выкупить его,

но сам он не был заинтересован в управлении отелем.
Кроме того, Star Sky Technology теперь была пустой оболочкой своего прежнего «я». Даже если бы его выкупили, эксплуатировать его было бы головной болью. Было бы лучше оставить его в покое.
На следующее утро, спускаясь вниз, чтобы поесть, Лу Чжоу встретил ученого, который также пришел с Земли. Возможно, из-за того, что Лу Чжоу был слишком известен, молодой человек мог видеть его издалека и взволнованно махал ему рукой.
Лу Чжоу подумал, что этот парень довольно интересный, поэтому пригласил его вместе позавтракать. Во время беседы за завтраком Лу Чжоу узнал, что молодого человека звали У Цинлай, он был профессором Исследовательского института космической станции Паназиатской инженерной академии и только два года назад стал штатным сотрудником.
Выслушав представление молодого человека, Лу Чжоу с любопытством огляделся. Он не смог узнать ни одного лица, поэтому с интересом спросил: «Можно спросить, другие академики вашего НИИ не приходили? Я имею в виду, как город Тяньгун нашел тебя?
Молодой человек мог быть просто очень талантливым, но Лу Чжоу совсем не произвел на него впечатления. Он не знал своего имени.
Вообще говоря, если молодой человек действительно был выдающимся ученым, забудьте о том, чтобы слышать его имя на научных конференциях, по крайней мере, Лу Чжоу должен был слышать о его работах.
Словно видя мысли Лу Чжоу, профессор по прозвищу Сяо Ву пожал плечами и беспомощно сказал: «Я понимаю, что вы имеете в виду. Вообще говоря, такого рода крупная встреча не должна приглашать такого неизвестного человека, как я, но вы можете не знать, что, несмотря на пятиминутную задержку, академические круги на Марсе и академические круги на Земле в основном независимы. Откровенно говоря, на нас особо не смотрят».
Лу Чжоу на мгновение опешил. Затем он необъяснимо посмотрел на него.
— Почему они так думают?
«Исторические причины». У Цинлай пожал плечами и сказал: «Чтобы подробно рассказать эту историю, потребуется целый день. Короче говоря, раз они дали понять, что наше мнение не ценится, должны ли мы прислать своих лучших специалистов? Межпланетная навигация — это хлопотно, и если бы у меня был выбор, я бы тоже сюда не приехал.
До сих пор варп-двигатель был установлен только на Qinling. Большинство полетов на Землю и обратно выполнялись традиционными рейсами. Хотя с точки зрения гражданина 21-го века добраться до Марса с Земли было довольно быстро за три дня, для людей 22-го века, которые не испытали по-настоящему долгого плавания, они не оценят скорость путешествия. .
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Суть ученых заключается в общении, такой подход к предварительному позиционированию не годится».
У Цинлай горько улыбнулся и сказал: «Мы все знаем, что это нехорошо, но что можно сделать? По сравнению с Землей это большая локальная сеть. Даже если я хочу отвечать на электронные письма, я должен платить кредитные баллы. Приехать сюда – значит остаться минимум на полмесяца, а то и на месяц. Я полностью оторван от научных кругов Земли».
Хотя Лу Чжоу очень интересовался историей Марса, когда он отсутствовал, это казалось неподходящим местом для обсуждения этого вопроса. Они двое вскоре заговорили о местной культуре в городе Тяньгун.
Возможно, это было потому, что Сяо Ву не особо ценили в Инженерной академии, его не в первый раз отправляли сюда в качестве марионетки. Он был настолько знаком с этим местом, что относился к нему как к своему второму дому.
Поев, они вдвоем направились к лифту.
В этот момент мужчина лет сорока прошел с группой людей от парадного входа в отель.
Судя по одежде человека и позам остальных, этот парень, вероятно, имел высокий статус. Как будто он заметил Лу Чжоу, мужчина на мгновение опешил. Затем он слегка нахмурился и пошел сюда.
— Вы Лу Чжоу?

Хотя Лу Чжоу чувствовал, что тон этого парня казался немного странным, он не был мелочным, поэтому он не принял его отношение близко к сердцу и мягко сказал: «Да, в чем дело?»
"Рад встрече." Не показывая особой радости на лице, мужчина протянул правую руку и пожал руку Лу Чжоу. Он сказал: «Добро пожаловать в город Тяньгун, я надеюсь, что этот город произведет на вас хорошее впечатление. На встрече мы обсудим техническую возможность и конкретный план реализации развития Европы. Мы с нетерпением ждем от вас мнений, и я надеюсь, что вы не будете сдерживать критику».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.
"Для уверенности."
После нескольких слов приветствия мужчина ушел с группой людей.
Лу Чжоу с любопытством взглянул в том направлении, куда уходил мужчина. Лу Чжоу не слышал, как он представился, поэтому небрежно спросил: «Кто этот человек?»
— Ян Чунпин, — сложным тоном сказал Сяо Ву. «Директор Института аэрокосмических технологий Научно-исследовательского института Тяньгун и академик Марсианской академии наук… Его теории в области проектирования космических кораблей превосходны, особенно в области проектирования больших звездолетов и космических станций. Даже мой начальник признает, что этот парень впечатляет». .
Лу Чжоу кивнул, но его внимание было сосредоточено в каком-то странном месте.
— На Марсе тоже есть Академия наук?
— Это точно… Разве я не говорил, что ситуация на Марсе сложная? Сказал Сяо Ву с легким кашлем. «Из-за политики региональных альянсов на Марсе колониями управляют местные жители, поэтому на самом деле существует торговая организация, аналогичная нетарифному союзу между колониальными городами на Марсе. В последние годы сфера сотрудничества постепенно расширилась до областей культуры, научных исследований и даже политики… Вы можете думать об Академии наук Марса как об академической организации столетней давности».
Другими словами, в вопросе территориальной собственности город Тяньгун приближался к паназиатскому сотрудничеству. Но в экономической и культурной областях сотрудничество между колониальными городами на Марсе было более тесным.
Лу Чжоу чувствовал, что это место больше похоже на вассальное государство Паназиатского сотрудничества.
Однако его мало интересовали эти политические вопросы. Спросив об Академии наук Марса, он переключил разговор на самого академика Ян Чунпина.
— Такое ощущение, что я ему не очень нравлюсь?
«Нет на этой планете города, который радушно принимает иностранцев, особенно коренных марсиан. Мы лишь немного лучше инопланетян», — пожал плечами Сяо Ву и пошутил. «Конечно, они гордятся своей аэрокосмической отраслью. Ведь тяжелая промышленность на Земле практически заброшена. Самые передовые производственные базы во всей отрасли расположены вокруг города Тяньгун… Я уверен, вы знаете, что все материалы для космического лифта производятся здесь».
Лу Чжоу кивнул, выражая свое понимание.
Он знал это.
В конце концов, он был крупнейшим индивидуальным акционером East Asia Heavy Industries. У него было приблизительное представление о распределении производственной цепочки East Asia Heavy Industries и ее совместных поставщиков.
У Цинлай подумал, что у Лу Чжоу был предыдущий спор с Ян Чунпином, поэтому он взглянул на него и заговорил.
— На самом деле, тебе не нужно заботиться о нем, он просто завидует твоим достижениям.
Лу Чжоу был слегка ошеломлен. Затем он сказал с легкой улыбкой: «Я просто думаю, что этот парень интересный. Вот и все, не думайте об этом слишком много. Расскажите мне о еде здесь. Я торопился, когда проезжал через город Тяньгун, и у меня не было времени хорошенько осмотреть этот город…»
«Тогда я рекомендую вам отправиться в Центральный купол! Это прямо рядом с отелем Star Sky. Вы можете пройти через подземный переход или подняться на

трансферном эскалаторе. У Цинлай с волнением продолжил: «Видимо, стоя на смотровой площадке Центрального купола, вы можете видеть очертания Новой Вирджинии! А вращающийся ресторан — одна из обязательных к посещению достопримечательностей в городе Тяньгун!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Правда? Тогда я должен пойти туда, если у меня будет время.
Лу Чжоу был довольно старым человеком. Естественно, он не хотел тусоваться с таким молодым парнем.
Вернувшись в комнату, чтобы немного отдохнуть, Лу Чжоу увидел, что до дневного собрания еще есть время. Он вспомнил, что туристическое место, рекомендованное профессором Ву, было недалеко, поэтому он вышел прогуляться.
Он должен был признать, что пейзаж там был довольно захватывающим.
Лу Чжоу поднялся по эскалатору, ведущему к следующему зданию. Затем он поднялся на лифте в холл Центрального купола и подошел к окнам от пола до потолка. Его сразу встретили пейзажи.
Трехмерные транспортные сети распространяются наружу, как слои паутины, образуя паутину цивилизации на этой бесплодной земле.
«Линг».
Зрачки Линга слегка дрогнули. Он посмотрел на Лу Чжоу и ответил электронным голосом: «Да, командир».
Помолчав некоторое время, Лу Чжоу с некоторым волнением сказал: «Я начинаю понимать идеи этих людей».
Чтобы построить город на этой бесплодной земле, требовалось больше, чем просто мудрость и мужество. И они, сотворившие такое чудо, заслуживали гордости.
Это отчуждение между Марсом и Землей могло быть вызвано не временем и расстоянием…
Не в силах понять глубокий смысл слов Лу Чжоу, Линг наклонил голову с запутанным выражением лица.
Однако Лу Чжоу мало что объяснил. Он просто остановился и какое-то время любовался этим прекрасным городом. После этого он развернулся и ушел…

Глава 1621: Необычная встреча
Послеобеденное собрание началось.
Как и ожидал Лу Чжоу, земным экспертам, похоже, было нечего сказать.
Под руководством академика Ян Чунпина несколько крупных экспертов из Тяньгунского научно-исследовательского института аэрокосмической науки и техники выступили с инициативой, чтобы высказать свое мнение, а затем несколько других аэрокосмических агентств и инженеры из компаний также высказали свое мнение.
Вообще говоря, большинство экспертов, сидевших за столом переговоров, не возражали против демонстрации технической осуществимости. Аэрокосмические компании Паназиатского сотрудничества действительно были способны разрабатывать ресурсы на Европе. Кроме того, финансирование, которое они косвенно получат во второй половине года, будет плодотворным.
Что касается Лу Чжоу, то его мнение было таким же.
С чисто практической точки зрения разработка водных ресурсов на Европе действительно была дешевле и намного экологичнее, чем транспортировка ресурсов пресной воды с Земли на Марс.
На самом деле, еще столетие назад Лу Чжоу рассматривал возможность включения этой заполненной водой планеты в аэрокосмическую стратегию.
Однако технические условия тогда были намного хуже, и он тоже не ожидал, что сможет так быстро решить проблему сверхсветовой скорости, расширив радиус человеческой цивилизации от пояса астероидов до мира за пределами астероида. ремень, так что это дело было отложено на все это время.
Теперь у них явно были условия для дальнейшего продвижения в космос.
Однако…
Когда встреча перешла в следующую стадию, ситуация изменилась на 180 градусов.

Атмосфера за столом переговоров мгновенно превратилась из мирной в напряженную.
Увидев покрасневшие от спора лица, Лу Чжоу хотел высказать собственное мнение, но когда он подумал об этом, ему показалось, что это только подольет масла в огонь, поэтому он пока отказался от этого.
Старый инженер с седой бородой лет шестидесяти встал, положив руки на стол, увеличил громкость и громко сказал: «Мы можем выбрать четыре точки в центральной части пояса астероидов, чтобы установить станции запасов пресной воды и транспортировать ресурсы морской воды, извлеченные из Европы, на резервную станцию для грубой переработки. После этого запасная станция пресной воды может доставлять воду в марсианскую колонию в зависимости от положения движения Марса».
Мужчина, скрестив руки на груди, усмехнулся и заговорил насмешливым тоном.
«Построить резервную станцию в поясе астероидов? Четверо из них? Ха-ха, боюсь, вы забыли об активных космических пиратах в поясе астероидов.
«У нас самый мощный флот в Солнечной системе, который может обеспечить нам безопасность и защиту! Я вообще не думаю, что это проблема!»
«Это флот Паназиатского сотрудничества, а не города Тяньгун». Академик Ян Чунпин безразлично сказал после того, как прервал этого человека: «Если Паназиатское сотрудничество не позволит нам иметь собственные силы обороны, ваше предложение никогда не будет принято».
Краснолицый человек, который ранее яростно спорил, внезапно отступил. Он некоторое время колебался и, наконец, сел обратно на свое место.
Увидев, что атмосфера несколько натянута, секретарь мэра, сидевшая за столом переговоров, слегка покашляла и стала играть роль миротворца. Он добродушно улыбнулся и сказал: «Все, не горячитесь… У этой идеи есть определенные барьеры. Мы давно боремся за право на самооборону, но прогресса нет».
Человек, выдвинувший возражение, показал улыбку на лице, опустил руки и сказал приятным голосом.
«Этот вопрос вовсе не должен быть таким хлопотным. Транспортных мощностей нашей компании более чем достаточно, чтобы поддерживать этот маршрут через пояс астероидов. Мы можем транспортировать воду, добытую с Европы, на Марс для переработки. Это и эффективно, и позволяет избежать ненужных рисков…
"Г-н. Юй Чжэнхуэй, — секретарь мэра взглянула на него и прервала его речь. В голосе секретаря также звучало недовольство, когда он продолжил: «Пожалуйста, обратите внимание на свои слова. Мы обсуждаем государственный план развития, пожалуйста, не обсуждайте частный бизнес».
Человек по имени Юй Чжэнхуэй пожал плечами, отбросил неискренние извинения и замолчал.
Но уверенное выражение его лица заставило здешних экспертов понервничать.
Лу Чжоу наблюдал за этим спором со стороны. Он взглянул на человека рядом с ним и сказал тихим голосом: «Я думал, что академические круги на Марсе будут более сплоченными?»
— Вот тут ты ошибаешься. У Цинлай сказал с беспомощным выражением лица: «Когда есть интерес к чему-либо, нет единства».
Лу Чжоу задумчиво кивнул и высказал двусмысленное мнение.
"Это имеет смысл." .
Говоря об этом, каково мнение академика Ян Чунпина?
Лу Чжоу подсознательно посмотрел в сторону академика Яна, но неожиданно заметил, что мужчина средних лет тоже смотрит на него.
Возможно, это было просто совпадение. В тот момент, когда они встретились взглядами, академик Ян отвел от него взгляд.
Лу Чжоу слегка нахмурился.
Почему-то мне кажется, что эта встреча может быть важнее, чем я думал…
Из-за разногласий между несколькими громкими именами первый день встречи закончился в нерадостной атмосфере, а нерешенные споры остались на завтра.
Возможно, из-за эмоций за столом переговоров Лу Чжоу заметил, что многие лица не появлялись на банкете.
Мэр Сяо города Тяньгун даже специально посетил банкет. Поприветствовав приглашенных им экспертов, он отвел Лу Чжоу в сторону и рассказал о своем оптимизме в отношении будущих перспектив Марса и о том, что он планирует делать после своего

срока.
Только когда Лу Чжоу в десятый раз взглянул на часы, этот разговор, наконец, закончился. Лу Чжоу сказал, что у него все еще есть работа, и быстро покинул отель.
После ужина Лу Чжоу вернулся в свою комнату, пролистал записи, сделанные во время встречи, и вкратце разобрал некоторые интересные идеи.
Хотя у него были свои представления о плане развития Европы, это не мешало ему учиться на чужих планах и совершенствовать собственный план.
Конечно, это включало и план академика Ян Чунпина.
Он мог чувствовать, что этот парень казался необъяснимо враждебным или ревнивым по отношению к нему, но он должен был признать, что у этого парня должны быть впечатляющие способности, учитывая, что он все-таки академик.
Звонок в дверь раздался за пределами комнаты. После того, как Лу Чжоу взглянул на изображение на голографическом экране, он небрежно нажал кнопку, чтобы открыть дверь.
Дверь открылась, и Лу Чжоу увидел, как снаружи вошел Ван Пэн. Затем он небрежно спросил: «Нашли какие-нибудь улики?»
Ван Пэн сел на диван и со вздохом сказал: «Это не так просто. Сегодня я встретился с коллегами. Эти люди из фонда действуют очень осторожно. Если бы не случай с East Asia Energy, вынудивший их показать свои лица, мы могли бы до сих пор держаться в неведении».
Лу Чжоу: «Кажется, я тогда помог?»
Ван Пэн улыбнулся и сказал: «Конечно… Кстати говоря, я слышал несколько очень интересных слухов, пока бродил вокруг».
Лу Чжоу: «Какие слухи?»
Ван Пэн: «Недавно несколько фондов колонизации внеземных галактик публично собирали средства, намереваясь построить колониальные корабли, чтобы отправиться в другие галактики. Компания East Asia Heavy Industries уже приступила к промышленному производству варп-двигателей? Я вообще не слышал никаких новостей».
Колониальные корабли?
Услышав это слово, Лу Чжоу был слегка ошеломлен.
Его удивило не то, что у кого-то возникла идея выйти за пределы Солнечной системы, а то, что люди действительно проявили инициативу раньше него.
«Я так не думаю. Соответствующая технология все еще находится на экспериментальной стадии, но у нас есть планы по коммерциализации этой технологии».
— Я вижу, тогда это странно. Ван Пэн взял со стола бутылку минеральной воды и сделал глоток. Через некоторое время он продолжил: «Сначала я подумал, что это новый вид финансовой аферы, и был готов сообщить об этом своим коллегам в другие отделы, но позже я узнал, что это дело не так просто. . Угадайте, этот проект на самом деле одобрен Академией наук Марса!»
"Да неужели?" Лу Чжоу слегка приподнял брови и бросил на него неожиданный взгляд. «Вы уверены, что источник новостей является законным?»
«Это еще не проверено, но это не должно быть ошибкой». Ван Пэн продолжил после некоторого размышления: «Я помню эксперта, который одобрил план создания колонии. Кажется, его зовут… Ян Чунпин?

Глава 1622: Ноев Ковчег
Гостиница Звездное небо.
Внутри президентского люкса.
Мужчина с большим носом, одетый в костюм и кожаные туфли, стоял на столе в кабинете и смотрел на академика Ян Чунпина, сидевшего в кресле. Он слегка приподнял бокал с вином в руке и сказал с улыбкой на лице: «Пожалуйста, позвольте мне произнести за вас тост. Ваш дизайн настолько совершенен, что я не знаю, как вас отблагодарить».

— Тебе не нужно меня благодарить. Академик Ян Чунпин продолжил, глядя на человека, безучастно стоявшего на столе: «Если вам нужно поблагодарить меня, сделайте это, превратив мой план в реальность».
«Пожалуйста, не беспокойтесь об этом! Мы связались с верфью и поставщиками, которые могут изготовить детали по вашему проекту. Я верю, что скоро ты услышишь от меня хорошие новости». Мистер Гладстон слегка улыбнулся и продолжил комплиментарным тоном: «Я верю, что когда этот колониальный корабль эпического класса будет построен, ваше имя будет записано в историю как величайший аэрокосмический инженер этого века!»
«Только со звездолета? Слишком много людей, достойных быть записанными в историю». Академик Ян Чунпин слегка прищурил глаза и продолжил: «По сравнению с лестницей, соединяющей небо и землю, звездолет не стоит упоминания».
"Не обязательно. Не принижай себя». Гладстон сказал с улыбкой: «Когда второе солнце взойдет над нашей цивилизацией, когда наша колониальная кабина приземлится на планете далеко от Земли и далеко от Солнечной системы, как конструктор этого звездолета, кто еще может превзойти вас в истории? Несомненно, вы станете первопроходцем пламени цивилизации. Ваше величие не уступит никому, даже академику Лу».
Хоть я и знаю, что он целует меня в задницу, мне это все равно льстит.
Брови Ян Чунпина немного ослабли. Он даже почувствовал себя немного довольным.
Однако, как лидер школы мысли, он не выразил этой радости на лице. Вместо этого он холодно сказал: «Я надеюсь на это.
«Прежде чем я лягу спать, я должен разобрать протоколы совещаний. Поговорим позже."
"Конечно." Гладстон слегка кивнул и весело сказал: «Ваше здоровье — это столица научных исследований. Не забывай отдыхать пораньше и не ложись спать слишком поздно…
«Кроме того, я желаю тебе хорошей жизни».
Голографический световой луч, спроецированный на стол, постепенно исчез, а вместе с ним исчезла и фигура, стоявшая в голографическом световом луче.
Голографическая проекционная система была совершенно неотличима от реального человека.
Когда менеджер Фонда колониальных исследований Альфа Центавра ушел, академик Ян Чунпин протянул указательный палец и постучал по столу. Он достал записи дневной встречи.
Однако его брови внезапно нахмурились.
Он хотел увидеть предложение академика Лу.
Однако, к его удивлению…
Он не сделал предложение?
По какой-то причине академик Лу, которого называли величайшим ученым из ныне живущих, просто наблюдал за собранием от начала до конца, не говоря ни слова…
…
«Кажется, Лу Чжоу на Марсе».
Гладстон поставил бокал с вином, который держал в руке, на журнальный столик. Он выключил голографическую систему вызова и перевел взгляд на Лоуренса, стоявшего рядом с ним.
«Он в отеле Star Sky, я думаю, они посещают семинар по плану развития Европы».
Гладстон ожидал увидеть выражение ужаса на лице Лоуренса. В конце концов, даже если теперь они были союзниками, этот парень действительно раздражал.
Однако, к его удивлению, Лоуренс только кивнул. Выражение его лица не изменилось. Словно у них была непринужденная беседа, он обычным тоном сказал: «Я слышал».
"Вот и все?"
"Что-то еще?"
— Я имею в виду… Парень, который заставил тебя развернуться на 180 градусов, сейчас стоит у тебя под носом, ты не собираешься что-то делать?
«Если он не мешает моему плану, почему я должен проявлять инициативу,

провоцировать его и позволять моему плану идти не по плану?» Лоуренс взглянул на мистера Гладстона и тихо сказал: — Разве вы, ребята, не выяснили настоящую причину своего провала?
Кто еще это может быть?
Разве это не из-за тебя?
Брови Гладстона дернулись. На его лице промелькнуло недовольство, но в конце концов недовольство было подавлено. Он глубоко вздохнул и сказал: «Я всегда думаю, что это немного странно. Думаешь, он что-то заметил?
Лоуренс немного подумал, прежде чем заговорить: «Такая возможность существует, вы можете обращать внимание на его движения, но лучше не провоцировать его активно. Помните, наша задача — завершить Ноев ковчег, направляющийся в новый мир. Не создавай проблем, если в этом нет необходимости».
— Конечно, я буду осторожен. Гладстон кивнул. Немного подумав, он вдруг сказал: «На самом деле, есть одна вещь, которую я не совсем понял».
Лоуренс: «Что есть что?»
Гладстон: «В настоящее время варп-двигатель установлен только на Циньлине. Как ты собираешься установить эту штуку на наш… колониальный корабль?
«О, это? Это несложно… — Лоуренс слегка улыбнулся и продолжил: — Марс — это желудок человеческой цивилизации. Там все руды переплавляются в сплавы, а затем заливаются в машины, поглощающие энергию. Будь то East Asia Heavy Industries, Space-X Североамериканского альянса или Boeing, у всех здесь есть свои производственные линии. Мы сейчас стоим в желудке человеческой цивилизации. Ты все еще беспокоишься о том, что не получишь варп-двигатель?
«Вы имеете в виду… украсть чертежи прямо из рук East Asia Heavy Industries?» Гладстон уставился на него, как будто смотрел на чудовище. Он сказал со странным выражением лица: «Неудача на Церере еще не преподала тебе урок? В лобовом столкновении добиться успеха невозможно».
«Лобовое столкновение? Я никогда не думал об этом таким образом». Лоуренс медленно продолжил: «Хотя я и ИИ, это не значит, что я не буду учиться на ошибках. На этот раз я намерен использовать цивилизованный способ решения этой проблемы».
Гладстон пожал плечами.
«Паназиатское сотрудничество не потерпит утечки секретов такого уровня в руки неизвестной силы. Как только они обнаружат, что чертежи просочились, у нас никогда не будет возможности установить варп-двигатель на Ноев ковчег. Война будет неизбежна!»
«Война может быть, но точно не нас затянет в водоворот. Вы поймете почему. Это тоже обмен интересами». Лоуренс слабо улыбнулся и продолжил: «Теперь есть только одна вещь, которую вам нужно сделать, это привлечь как можно больше людей к участию в плане Ноева ковчега».
Глядя на голографическое изображение перед собой, Гладстон выглядел обеспокоенным. Поколебавшись мгновение, он, наконец, не мог не сказать: «Надеюсь, ваш сумасшедший план не бросит нас всех на землю».
— Сумасшедший или нет, у тебя есть другой выбор?
Гладстон не мог произнести ни слова.
Лоуренс слабо улыбнулся и, заложив руки за спину, молча исчез.

Глава 1623: Старомодная «афера»?
В эти дни Лу Чжоу получал электронные письма от Веры почти каждый день. Иногда он получал по несколько писем в день.
Он уходил из дома ненадолго, но электронные письма, отправляемые каждые несколько часов, заставляли его чувствовать, что он ушел далеко.
Что ж, это было правдой. Ведь Марс находился довольно далеко от Земли.
Особенно теперь, когда два небесных тела переместились на относительно далекие позиции с расстоянием по прямой почти от 300 до 400 миллионов километров. Даже свету требовалось более 20 минут, чтобы достичь противоположной планеты.

Поскольку Лу Чжоу летел не гражданским рейсом, а вместо этого первым флотом Циньлин, он не проводил много времени в дороге, и поэтому у него не было реального ощущения этого огромного расстояния.
Единственное, что напоминало командировку, — это местная культура на Марсе.
Местные деликатесы города Тяньгун было трудно описать.
Возможно, из-за драгоценных запасов пресной воды большая часть пищи здесь была сухой и легкой. Он почувствовал себя неудовлетворенным, когда попробовал его.
Кроме того, между их энтузиазмом и холодностью происходила беспорядочная смена…
У Лу Чжоу был глубокий опыт марсианской культуры.
«Что касается встречи, то результата еще нет?»
"Нет." Лу Чжоу покачал головой, возясь с голографической моделью в руке. «После того, как я приехал, я узнал, что ситуация на Марсе сложнее, чем я думал».
Ван Пэн догадался, что имел в виду Лу Чжоу. Он не мог не показать странное выражение на лице.
— Даже тебе кажется, что это сложно?
"Да." Лу Чжоу небрежно сказал, кивая головой: «Существует серьезный разрыв между академическим миром Марса и научным сообществом Земли. Короче говоря, они сформировали уникальный круг, и трудно позволить посторонним вмешиваться».
Ван Пэн: «Значит, ты пришел сюда зря?»
Лу Чжоу: «Это неправда. Приглашение мэра было лишь одной из причин, по которой я приехал на Марс. У меня есть более важные дела».
Ван Пэн с любопытством поднял брови и небрежно спросил: «О… как что? Конечно, мне просто любопытно, если ты не можешь об этом говорить, ничего страшного».
Лу Чжоу уставился на модель в своей руке. Он немного подумал и дал двусмысленный ответ.
«В этом нет ничего особенного, это в основном связано с варп-двигателем и Z-частицами».
Кстати говоря, прошло больше года с тех пор, как он очнулся от спячки.
Генерал Рейнхард был похоронен в одиночестве больше года. Лу Чжоу подумал, не будет ли генералу Рейнхардту скучно.
Послеобеденное совещание все-таки закончилось жаркими дебатами.
Лу Чжоу почти не слушал на протяжении всего процесса. Система совещаний, разработанная Сяо Ай, помогла ему записать основные моменты встречи, в то время как он в основном занимался своими делами.
После встречи он изначально планировал пойти в ресторан поесть, а затем вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.
Однако в ресторане он снова столкнулся с профессором Ву Цинлаем.
Лу Чжоу сказал: «Почему ты не пришел на собрание только сейчас?»
«Мнения нас, земных экспертов, на самом деле совсем не важны. Я думал ты знаешь." На лице профессора Ву Цинлая было беспомощное выражение. Внезапно он подошел к Лу Чжоу с загадочным выражением лица, понизил голос и сказал: «Независимо от того… Кстати говоря, вы слышали о Ноевом ковчеге?»
Noah's Ark?
Интуиция подсказывала Лу Чжоу, что этот парень говорил не о мифологической истории, поэтому он спросил: «Что это?»
«Значит, ты действительно не знаешь», — сказал У Цинлай с улыбкой на лице. Он продолжил взволнованным тоном: «Самый большой в мире легендарный колониальный корабль, который строится! Это также первый колониальный корабль, построенный для Фонда колониальных исследований Альфа Центавра! Цель - Проксима Центавра b! Причина, по которой я не пришел на встречу только сейчас, заключалась в том, чтобы я мог использовать гостиничную сеть, чтобы достать билеты!»
Взять… билеты?
Услышав эти слова, Лу Чжоу не мог не показать странное выражение лица.
«Какие билеты?»
«Конечно, это билеты на космический корабль!»
— Вас интересуют колониальные исследования?
"Ни за что! Хоть я и не планирую жить на экзопланете, меня все равно интересуют кредитные очки!» Профессор Ву продолжил с улыбкой на лице: «Короче говоря, с

помощью Tiangong City Bank Фонд Альфа Центавра выпустил 100 000 билетов для сбора средств на строительство колониального корабля!»
Лу Чжоу спросил: «И что?»
«Фонд Альфа Центавра обещает, что, имея билеты разного уровня, можно будет попасть на корабль, а также фонд обещает право собственности на разные участки земли в колонии. Этот тип билета имеет финансовые атрибуты. Менее чем за час их цена удвоилась. Я купил 10 из них на общую сумму 300 000 кредитов. Когда их будет около 1 миллиона, я избавлюсь от них!»
Лу Чжоу немного беспокоился, что этого парня могли обмануть мошенники, поэтому он не мог не напомнить ему об этом.
«Это похоже на схему Понци… Нечто подобное произошло столетие назад».
Однако такое любезное напоминание явно не сработало.
Взволнованное выражение лица профессора Ву Цинлая не изменилось. Вместо этого он начал спорить с Лу Чжоу.
«Вы не понимаете. Схема Понци — это бумажная игра, в которой инвесторы получают прибыль за счет денег других инвесторов, но это совсем другое! Согласно исследованиям в Интернете, более 1 миллиарда человек считают, что колонизация экзопланеты — это круто, и я подумываю отправиться в новый мир, чтобы найти возможности для развития».
Лу Чжоу: «Эти опросы в Интернете не отражают истинных мыслей людей… Как они планируют отправиться на Альфу Центавра? По крайней мере, насколько я знаю, East Asia Heavy Industries еще не получила разрешение на использование технологии варп-двигателя от частной компании. Боюсь, это произойдет не скоро».
«Несмотря на это, рынок поглощает это». Профессор Ву пожал плечами и продолжил определенным тоном: «Если вы все еще думаете, что меня обманули, я рекомендую вам взглянуть на выставки Гриффина».
Глядя на профессора Ву, Лу Чжоу был слегка ошеломлен.
— Выставки Гриффина?
Он явно говорил о колонизации экзопланет, так при чем тут выставки?
Как раз когда он собирался спросить, каковы отношения между ними, профессор У Цинлай увидел его замешательство и взял на себя инициативу заговорить.
«Правильно, Джон Гриффин! Житель Нового Лондона из Альянса Северного моря и самый известный художник-импрессионист на Марсе. Его живописные способности не имеют себе равных. Как один из сторонников плана колонизации звездной системы, он всегда выступал за то, чтобы отправиться в новый мир, чтобы найти новые виды искусства, поэтому недавно он провел выставки в крупных колониях на Марсе. Он выставил свои картины на аукцион, чтобы собрать пожертвования для колониальных кораблей, направляющихся к Альфе Центавра».
Лу Чжоу: «Вы хотите сказать, что многие знаменитости выступают за этот проект? Извините, я не заинтересован в сборе средств».
— Но я полагаю, вас заинтересуют его произведения искусства. Профессор Ву Цинлай уверенно сказал, глядя на Лу Чжоу: «Согласно данным, предоставленным Международной астрономической обсерваторией, он использовал технику импрессионистской живописи и современные технологии для создания революционных произведений искусства. Эта работа будет выставлена в Центральном музее города Тяньгун. Может быть, это изменит ваши предубеждения о программе колонизации. Вот билет, если хочешь.
«У меня нет никаких предубеждений по поводу самого плана колонизации, и я даже… Забудь об этом», — сказал Лу Чжоу с беспомощным выражением лица, взяв билет. Затем он добавил: «Спасибо за билет. Я пойду, если у меня будет время».
В тот момент, когда он услышал эти слова, лицо профессора У Цинлая сразу же выразило радость. Словно услышав хорошие новости, он взволнованно сжал правую руку Лу Чжоу.
«Пожалуйста, идите туда! Поверьте, эта выставка вас не разочарует!»

Глава 1624: Выставка
«Это Центральный музей города Тяньгун?»

Лу Чжоу посмотрел на навигационные стрелки через очки дополненной реальности. Он стоял перед красивым зданием и смотрел на портрет и биографию человека на большом голографическом экране, подвешенном у главного входа.
Джон Гриффин родился 13 января 2071 года в семье инженеров в Лондоне, Альянс Северного моря. В ранние годы он находился под влиянием своей семьи и работал авиаинженером на горнодобывающей станции в поясе астероидов. После ухода в отставку посвятил себя живописи. Из-за того, что он работал на краю цивилизации, его ранний стиль живописи был мрачным и мрачным.
В начале века он продал свою студию в Лондоне и переехал на Марс, где отправился в пятилетнее путешествие. Изменения в окружающей среде сильно изменили его стиль рисования. Он стал одним из лидеров современных художников-импрессионистов.
«Его шедевры включают «Мертвую вселенную», «Искупление», «Рассвет солнца»… —
Бормоча тихим голосом, Лу Чжоу подсознательно открыл поисковую систему и стал искать одну за другой, сколько стоят картины.
Хотя это может быть немного грубо, для неспециалиста это был, вероятно, самый интуитивный способ понять художественную ценность картины.
В этот момент позади него внезапно раздался странный голос.
«Не лучше ли почувствовать глазами, чем искать в Интернете?»
Лу Чжоу оглянулся и увидел стоящего там мужчину лет пятидесяти. На нем был бежевый жилет и очки в черной оправе, а его вьющиеся волосы были сброшены на плечи. Он выглядел довольно утонченным и легким на подъем.
"Позвольте мне представиться. Я Джон Гриффин. Мужчина слегка кивнул в сторону Лу Чжоу, протянул правую руку и сказал: «Приятно познакомиться с вами, величайшим ученым нашей Солнечной системы».
«Я не осмеливаюсь брать этот титул».
— Ты так скромен, как говорят слухи. Джон Гриффин улыбнулся и продолжил мягким тоном: «Я не видел твоего имени в списке посетителей, поэтому не ожидал, что ты придешь. Вы позволите мне вас поводить?»
Лу Чжоу хотел сказать, что не собирается приходить, но, поскольку послеобеденное собрание было слишком скучным, а у него был билет, он решил, что вполне может прийти.
Но видя, насколько искренним был мистер Гриффин, Лу Чжоу почувствовал, что если бы он сказал ему правду, это было бы немного невежливо, поэтому он кивнул и принял его доброту.
"Конечно, спасибо."
Гриффин улыбнулся и сделал приглашающий жест.
"Пойдем со мной."
Следуя по стопам Гриффина, Лу Чжоу вошел в музей. В тот момент, когда он вошел в музей, пейзаж перед ним внезапно изменился.
Он был в пустыне.
Небо было огненно-красным, а трава синей, как океан. Грибы были похожи на высокие деревья с зонтичными листьями, поддерживающими великолепный купол.
Источник света, струившийся с потолка, казалось, исходил из далекого мира, касаясь земли туманным и сказочным ощущением. Легкие частицы, излучающие голубой свет, плавали среди грибов.
Лу Чжоу в шоке посмотрел на сказочный мир. Хотя он знал, что это всего лишь свет и тень, спроецированные голографическим устройством, он все еще пребывал в благоговении.
«Невероятно, где это?»
«Моя мечта… Более 20 лет назад, когда я работал в горнодобывающей компании, это была фантазия, порожденная ярким звездным небом». Гриффин слабо улыбнулся и продолжил: «С более чем 20-летним опытом я пытался использовать художественные приемы, чтобы воплотить эту мечту о вселенной в реальность».
Лу Чжоу: «Где картина?»
`
— Ты можешь увидеть это в своих очках.
Лу Чжоу надел очки дополненной реальности. Как только он надел очки, мир мгновенно потерял свои краски.
Картины были вывешены на стендах, чтобы посетители могли любоваться ими.

«Очень креативная идея…» Сняв очки, Лу Чжоу огляделся и восхищенно сказал: «Мир, который вы видите в очках, — это реальность, но когда вы снимаете очки, вы видите иллюзию… Хотя я не могу описать это чувство с художественной точки зрения, ваше понимание красоты просто шокирует».
«Для меня большая честь получить ваше подтверждение». Гриффин слегка улыбнулся и продолжил: «Кстати говоря, мне всегда было любопытно, что вы думаете об искусстве как ученый».
Лу Чжоу: «Искусство есть искусство. Есть ли другое объяснение?»
— Интересный момент, я тоже так думаю. Гриффин перевел взгляд на мир перед собой и продолжил: «Искусство есть искусство. Это тоже своего рода культура, но она относится к культуре в широком смысле. Это философское понимание восприятия человеком красоты, себя, вселенной и всего, что существует в природе. Требуемое для этого перцептивное мышление полностью отличается от рационального мышления, требуемого наукой».
Лу Чжоу взглянул на него.
«Я не знаю, если это совсем другое. Наука требует больше рассуждений. Однако перцептивное мышление часто может помочь нам продвинуться дальше по пути изучения неизвестного».
"Это так? Я рад слышать, что у вас такая высокая оценка перцептивного мышления. На самом деле, в дополнение к изображению снов на протяжении многих лет, я также пытался объединить искусство и науку для создания новых форм искусства… Так же, как то, что вы видите сейчас». Профессор Гриффин сказал с улыбкой на лице, глядя на пышный фантастический лес перед собой: «Может быть, в определенном уголке этой вселенной действительно существует место, которое может заставить все жизни почувствовать красоту в беспрецедентной форме».
Мир Геи?
Во время сна Лу Чжоу видел такой мир.
«Звучит интересно».
"Верно?" Гриффин слегка улыбнулся и перевел взгляд на Лу Чжоу. «Я восхищаюсь тобой в своем сердце. Все, что я могу сделать, это проявить воображение, но вы можете превратить воображение в реальность».
С этими словами он протянул руку и нежно пожал руку Лу Чжоу. Затем он вежливо выразил свое уважение и благодарность.
«Спасибо, что нашли время в своем плотном графике посетить мою выставку. Желаю тебе отличного дня».
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. Затем он мягко сказал: «Я тоже желаю тебе хорошего дня».
В то же время недалеко от музея Ян Ган, президент Tiangong Bank, осторожно надел очки дополненной реальности на переносицу.
Долго глядя на человека перед собой, он нерешительно сказал: «Это… академик Лу?»
«Я не ожидал, что академик Лу заинтересуется нашим планом колонизации звездной системы». Гладстон, который стоял рядом с ним, показал неожиданное выражение лица, когда он сказал с наводящей на размышления улыбкой: «Это действительно удивительно. Лицо
Янь Гана стало задумчивым.
Честно говоря, как проницательный банкир, он хоть и интересовался качественными инвестиционными проектами, но не любил рядом болтливого парня.
В конце концов, только компания East Asia Heavy Industries освоила технологию варп-скорости, и единственное применение было на «Циньлине» Первого флота. Независимо от того, были ли ресурсы Альфы Центавра достойны их колониальных кораблей, даже если бы они того стоили, они могли бы вообще не отправиться в путь.
Но если сам академик Лу поддержал план колонизации звездной системы…
Может быть, коммерциализация технологии варп-скорости возможна?
Как только рынок транссветовых путешествий станет возможным, Альфа Центавра, ближайшая к Солнечной системе звезда, несомненно, станет самой перспективной для включения в территорию человеческой цивилизации.
Итак, теперь…

Мы действительно были слишком осторожны в отношении кредитного рейтинга, присвоенного Фонду колонизации Альфы Центавра.
Гладстон продолжил убедительным тоном: «100 миллиардов кредитных пунктов. Если мы используем его для строительства дома, мы получим только кусок бесполезной стали и бетона. Но если мы инвестируем в наши мечты, мы можем получить совершенно новый мир. Поверьте мне. История бесчисленное количество раз доказывала, что инвестиции в новый мир — это гарантированно прибыльный бизнес».
Ян Ган ответил: «В этом мире нет такого понятия, как гарантированно прибыльный бизнес. Помните первую в мире публичную компанию, которая обанкротилась? Они были заняты исследованием новых миров».
После паузы Ян Ган с разочарованным выражением лица взглянул на Гладстона. Он поправил воротник и вдруг переменил разговор.
— Но на этот раз я предпочитаю верить тебе.

Глава 1625: Введение в заблуждение
Внутри виртуального мира, у входа копия Империи Калана.
Игроки, сидевшие на звездолете в ожидании начала игры, полностью проигнорировали NPC, сидящего рядом с ними, и начали болтать между собой.
Игрок в серебряном шлеме вдруг поднял голову и рассказал о реальных новостях.
«Ребята, вы слышали? Выставка картин Джона Гриффина!»
Сидящий напротив игрока в серебряном шлеме, игрок в силовой броне коснулся его затылка и заговорил.
«Художник, который утверждает, что он художник-сюрреалист? Марсианин-анархист?
«Что вы подразумеваете под «претензиями»? Он признанный магнат в мире искусства, ясно? Что касается его политических взглядов, мне все равно, я только слышал, что он, кажется, бродит по Марсу.
«Я не знаю, я не разбираюсь в искусстве, так что же случилось?»
«Буквально вчера он провел выставку картин в Центральном музее, чтобы собрать средства для колониального проекта Альфа Центавра, и выставил на выставке свою работу, на выполнение которой ушел год! Судя по всему, выставленные работы и оформление выставки были революционными… Но не в этом дело!»
Мужчина в коричневой куртке и модной одежде, сидевший рядом с ним, не мог не сказать взволнованно: «Какой смысл? Ладить с ней!"
«Дело в том, что Лу Чжоу тоже пошел!»
Не только мужчина в коричневой куртке, но и все, кто сидел рядом с ним, были потрясены.
Даже у офицера NPC, который все еще протирал свою электромагнитную винтовку, появилось удивленное выражение лица, как будто ему было хорошо знакомо имя Лу Чжоу.
— Вы имеете в виду… академика Лу? Ошарашенно глядя на игрока в серебряном шлеме, человек в коричневой куртке не мог не спросить: «Величайший ученый 21 века?»
«Не только 21 век!» Он бросил косой взгляд на парня, как на умственно отсталого. Игрок в серебряном шлеме продолжил спокойным тоном: «Он решил управляемый синтез второго поколения и быстрее, чем световая технология. Даже несмотря на то, что 22-й век только начался, в этом столетии не может быть ученого, который был бы более великим, чем он!»
Сказав это, на его лице вдруг появилась загадочная улыбка. Он оглядел всех, кто сидел рядом с ним, понизил голос и сказал: «И я слышал, что на выставке академик Лу дал высокую оценку картинам и художественным идеям мистера Гриффина, а также выразил свое одобрение колонизации Звездной системы. План. Вы знаете, его суждения редко бывают ошибочными; можно даже сказать, что он до сих пор ни разу не ошибался».
Как только эта фраза была произнесена, все в салоне были потрясены, и атмосфера вдруг оживилась.

«Черт! Действительно?!"
— Он не лжет, да?!
«Черт! Я бы взял два билета, если бы знал!»
«Ты слишком много думаешь! Если вы не отправитесь на Марс заранее или не найдете надежного агента, на Земле будет задержка почти на 20 минут. К тому времени, когда сайт загрузится, билетов уже не будет!»
Глядя на разговаривающих людей, игрок в серебряном шлеме сухо кашлянул, поднял руку, давая им знак замолчать, затем продолжил анализировать сплетни.
«Я не думаю, что это ложь! В конце концов, на месте происшествия был президент Tiangong Bank. Позже он одобрил заявку на 100 миллиардов кредитных пунктов в виде корпоративных облигаций, выпущенных Фондом колониальных исследований Альфа Центавра. Они использовали земли нового мира в качестве залога. Можно выкупить постоянные права на землю соответствующей области, а также конвертировать акции или выкупить проценты напрямую! Никто не может гарантировать, что они получат прибыль, но я могу быть уверен, что при поддержке академика Лу они смогут вести туда корабль!»
Слушая эту убедительную речь, многие сидящие в салоне затаили дыхание.
Несколько игроков даже просто отключились и перестали играть в игру.
Билеты на космический корабль было нелегко получить, но все же должен был быть шанс получить 100 миллиардов кредитных баллов в корпоративных облигациях, которые были гарантированы землей нового мира.
Даже если бы эти финансовые гиганты и банкиры также были заинтересованы в этих корпоративных облигациях, они бы не съели весь пирог; всегда оставались какие-то крошки.
Не то чтобы никто не беспокоился о рисках. Однако, когда они подумали о том, как профессор Лу был оптимистичен в плане колонизации Звездной системы, их оставшиеся заботы развеялись вместе с ветром…
За пределами Империи Калан в виртуальном мире буря, охватившая финансовый мир, уже давно назревала. время.
Ряд официальных веб-сайтов местных банков на Земле, включая Паназиатский банк, Шанхайский капитальный банк и другие, закрылись из-за внезапного увеличения трафика.
Хотя проблема была решена своевременно и не вызвала никаких инцидентов информационной безопасности, она все же шокировала менеджеров, которые отвечали за агентскую продажу этих корпоративных долгов.
До этого, хотя и рассчитывали, что 100-миллиардные корпоративные облигации будут раскуплены так же, как и заранее выписанные билеты, но не ожидали, что энтузиазм людей вырастет в геометрической прогрессии.
Паназиатское сотрудничество было действительно слишком богатым; 100-миллиардного корпоративного долга им не хватило даже на то, чтобы их разделить.
Не только паназиатские компании, но и сотни миллионов семей. После освоения космических ресурсов в течение почти столетия богатство всего общества быстро увеличивалось. Будь то предприятия или отдельные лица, связанные или не связанные с отраслями, они накопили более или менее огромные богатства.
Поэтому те, кто отведал сладости этого пирога, боялись, что упустят возможность разбогатеть на их глазах.
Менее чем за два часа было украдено 100 миллиардов корпоративных облигаций.
Еще несколько дней назад строительство этого «Ноева ковчега» все еще было делом Колониального исследовательского фонда «Альфа Центавра», но теперь эту мечту взяли на себя граждане и предприятия Паназиатского сотрудничества.
Все надеялись, что этот большой корабль будет построен как можно скорее, и все надеялись, что колонисты, открывшие новый мир, как можно скорее отправятся в путь, чтобы принести им несметные золотые и серебряные сокровища из страны звезд
… Когда Лу Чжоу узнал обо всей этой истории из электронного письма, отправленного Сяо Ай, была уже ночь…
…
Отель «Звездное небо».
Посмотрев марсианские новости на голографическом экране, Лу Чжоу протянул руку и сжал переносицу от головной боли.

«Я никогда не говорил, что с оптимизмом смотрю на план колонизации Фонда колониальных исследований Альфа Центавра. В лучшем случае я просто сказал, что согласен с художественными идеалами мистера Гриффина».
Глядя на Лу Чжоу с головной болью, профессор У Цинлай, который дрожал, стоя за своим столом, имел смущенное выражение лица.
«Извини… Кажется, я доставил тебе неприятности».
Подумав о том, что этот парень купил несколько билетов на паром, Лу Чжоу поднял голову и взглянул на него.
— Я уверен, что вы заработали много денег.
Выражение его лица выражало легкое смущение.
«Э-э, я могу дать вам половину», — сказал У Цинлай с сухим кашлем.
«Отвали».
Увидев, что академик Лу проявляет признаки гнева, У Цинлай, который знал, что был неправ, быстро закрыл рот и повернулся, чтобы приготовиться уйти.
Однако, прежде чем он успел сделать два шага, Лу Чжоу отозвал его.
"Подожди секунду."
У Цинлай быстро остановился. Он спросил со смущенной улыбкой на лице: «Э-э, в чем дело?»
«Кто продал вам билет на художественную выставку?»
У Цинлай был немного ошеломлен. Затем он покачал головой.
«Вообще-то… я купил его не за деньги. Мне его подарили, когда я купил билеты на звездолет.
Лу Чжоу поднял брови.
"Данный?"
«Да…» Увидев подозрительное выражение лица Лу Чжоу, профессор Ву внезапно прошептал: «Есть какие-то проблемы?»
— Ничего, можешь идти.
У Цинлай развернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.
В пустой комнате Лу Чжоу коснулся подбородка и на мгновение задумался. Вскоре он погрузился в размышления.
Если он правильно помнил, выставка живописи предназначалась для представителей высшего общества Марса. Он не видел ни одного просто одетого гражданина в музее.
Он действительно не мог себе представить, почему билеты на такого рода выставки должны быть в комплекте с билетами на звездолет…

Глава 1626: Назад к началу
— Мне вообще не нужно это показывать.
Палец Ли Гуанъя провел по голографическому экрану. Он сидел за столом и выбрасывал в корзину двадцатистраничное предложение.
Это двадцатистраничное предложение, или петиция, было отправлено с Марса.
Его основное содержание можно сформулировать в двух предложениях.
То есть, чтобы создать линию снабжения для транспортировки водных ресурсов между Европой и поясом астероидов и Марсом, власти города Тяньгун надеялись иметь собственные вооруженные силы обороны.
Короче говоря, они надеялись построить марсианский оборонительный флот в Солнечной системе, наподобие Паназиатского Второго флота, для борьбы с космическими кораблями, действующими между поясом астероидов и Марсом.
Честно говоря, увидев такое предложение, Ли Гуанъя был не только удивлен, но и удивлен.
Как председатель Паназиатского сотрудничества, пока его мозг работает, он уж точно не допустит, чтобы такое нелепое предложение прошло мимо. Автономия марсианской колонии была проблемой, оставшейся от истории. Если бы право на оборону утвердили, марсиане просто стали бы инопланетным видом.
Также до сих пор было неизвестно, были ли космические пираты в поясе астероидов созданы и финансировались самими марсианами.

В любом случае, насколько он знал, Новый Лондон Североморского Альянса и Новый Париж Иберийско-Французского Альянса стали крупнейшими торговыми центрами черного рынка во всей Солнечной системе. Все награбленное в основном продавалось там; существовал даже фьючерсный рынок украденных товаров.
И это было общеизвестным секретом.
«Я думаю, нам следует отнестись к этому вопросу с осторожностью», — сказал секретарь Вэй, который стоял у стола и серьезно смотрел на равнодушного председателя. «Конечно, мы не можем пойти на уступки по такого рода требованиям, но если вы не откажетесь осторожно, ваш ответ на обращение колонии, вероятно, станет оружием для людей со скрытыми мотивами».
— Если даже ты знаешь это, конечно, я тоже это знаю.
Помахав рукой, Ли Гуанъя поднес костяшку указательного пальца к носу. Немного подумав, он заговорил.
«Успокойтесь, я признаю, что, возможно, в последнее время я был немного высокомерным, но я никогда не принимал опрометчивых решений… Я буду реагировать на этот вопрос осторожно. Кроме того, мы должны быть осторожны с теми идиотами, которые придумали этот план. Есть ли у вас хорошие предложения по этому поводу?»
«Мы можем начать с двух аспектов». Вэй Сун на мгновение задумался и продолжил: «С одной стороны, начать военные учения с основной темой борьбы с пиратством, а с другой стороны, отправить дополнительные гарнизоны обороны в город Тяньгун. Таким образом можно устранить опасения колонии по поводу космических пиратов, а также укрепить наш контроль над колонией… чтобы подготовиться к планам на будущее.
Так называемый план на будущее, естественно, заключался в отказе от автономии и введении прямой юрисдикции.
Ранее они предоставили автономию марсианским колониям, включая город Тяньгун, главным образом потому, что расстояние связи было слишком большим, чтобы принимать решения о ситуации в колонии в режиме реального времени, поэтому была реализована модель высокоавтономной юрисдикции.
Однако в последние годы, с увеличением числа полетов на Марс и с Марса и увеличением частоты экономических и торговых обменов между Марсом и Землей, эта в высшей степени автономная модель стала обузой.
Особенно теперь, когда технология скорости деформации прорвалась вперед, Циньлин взял на себя инициативу в завершении первого сверхсветового перехода в истории человечества. В ближайшем будущем также будет решена проблема сверхсветовой связи, что поможет Паназиатскому сотрудничеству восстановить прямую юрисдикцию города Тяньгун.
Услышав слова Вэй Сун, на лице Ли Гуанъя появилось задумчивое выражение.
После долгих размышлений он заговорил.
«Позвоните в военный комитет. Завтра в это время я надеюсь увидеть всех в конференц-зале. Идите и найдите командира Сунь, попросите штаб заранее выяснить, какие боевые порядки должны быть задействованы в учении и какие части отправить. Мы должны максимизировать наше стратегическое сдерживание на Марсе, удовлетворяя при этом их чувство безопасности».
Вэй Сун серьезно сказал: «Понятно».
Ли Гуанъя сказал: «Этот вопрос на самом деле не такой уж срочный. В центре нашей текущей работы по-прежнему находится космический лифт и звездные врата, строительство которых вот-вот начнется. Наши отношения с колонией очень важны, поэтому постарайтесь избегать с ними неприятностей.
Кивнув, Вэй Сун собирался развернуться и уйти.
Однако в этот момент он вдруг кое о чем подумал.
Он остановился и сказал: «Кстати говоря, я должен вам кое-что сообщить».
Подняв голову, Ли Гуанъя бросил на него вопросительный взгляд.
"Да, что?"
«Недавно несколько известных фондов звездных систем, зарегистрированных на Марсе, внезапно начали собирать средства в больших масштабах с планом строительства колониальных кораблей». Вэй Сун продолжил после паузы: «Особенно известный Фонд колониальных исследований Альфа Центавра. За счет предварительной продажи билетов и облигаций было собрано почти 150 миллиардов кредитных пунктов».

— Колониальные корабли? Ли Гуанъя слегка нахмурился. Затем он покачал головой и сказал: «Финансовые вопросы не в моей власти. Я свяжусь с отделом финансового надзора через минуту».
Вэй Сун горько рассмеялся и продолжил: «Ключ не в деньгах… а в академике Лу».
Ли Гуанъя был слегка ошеломлен.
— Академик Лу?
«Да». Вэй Сун продолжил со странным выражением лица: «Кажется, он оставил своего ученика и побежал на Марс в одиночку, чтобы принять участие в художественной выставке, организованной Фондом колониальных исследований Альфа Центавра…»
Он немного помолчал, прежде чем опуститься. его тон.
— Он может быть серьезен…
В офисе наступила тишина.
Спустя долгое время Ли Гуанъя нарушил молчание.
«Такой великий человек, как он, может повлиять на ход истории. Какой бы выбор он ни сделал, он вне нашего контроля».
Он легко вздохнул. Он явно немного устал, как будто столкнулся с более сложной проблемой, чем марсианская колония, требующая собственной системы защиты.
После долгих размышлений он сдался и махнул рукой.
«В будущем вам не нужно сообщать мне о таких вещах, пусть делает все, что хочет».
…
«Ачу!»
Линг посмотрел на Лу Чжоу, который чихнул без предупреждения. Он остановил вездеход и бросил на него вопросительный взгляд.
— Вы простудились, командир?
«Нет, я думаю, кто-то говорит обо мне за моей спиной…» Сильно высморкавшись, Лу Чжоу протянул руку и постучал по голографическому интерфейсу. Он вытер водяной туман с внутренней стороны шлема и спросил: «Мы уже на месте?»
Линг кивнул и бросил взгляд в окно машины.
"Уже здесь."
Они были в заброшенной шахте в рифтовой долине в одном километре к востоку от Врат Ада, где все началось.
Вывеска Hiddell Mining все еще висела у входа в шахту, но по сравнению с тем, когда он видел ее в последний раз, следы пятен и эрозии были более очевидны.
Лу Чжоу пообещал генералу Рейнхардту, что вернется после того, как разберется с делами на Земле. Хотя до дня отъезда еще могло оставаться время, он был готов начать приготовления.
Кроме того, у него также было много вещей, чтобы спросить его о тайне звездных врат.
Лу Чжоу выпрыгнул из ровера. Пока он стоял неподвижно перед старой шахтой, он не мог не показать выражение ностальгии на своем лице.
Время точно летит.
Прошло полтора года.
За это время я увидел, как мир изменился под влиянием собственных знаний, и познакомился со многими интересными людьми, и даже встретил своих потомков и девушку, которую отправил в будущее…
Лу Чжоу слегка сглотнул. Казалось, ему есть что сказать.
«Линг».
Лин бросил вопросительный взгляд на Лу Чжоу, когда тот ответил.
— Да, командир.
Лу Чжоу, которому было что сказать, почему-то вдруг закрыл рот.
Помолчав некоторое время, он с улыбкой на лице посмотрел на глубокую тьму пещеры впереди.
«Ничего… Идите вперед».
Красные зрачки Линга слегка замерцали, как два светлячка.
Затем он слегка кивнул, шагнул вперед и встал перед Лу Чжоу.
— Да, командир.

Глава 1627: Незрелое предложение
«Я давно говорил, что переговоры не могут решить никаких проблем. Мы должны заблаговременно объявить о своей позиции до того, как Первый флот будет оснащен новым оборудованием! Заставьте их признать нашу текущую ситуацию!»
Так называемая текущая ситуация была той реальностью, что марсиане могли лучше развиваться по своим правилам. Отныне им больше не нужно будет экономически финансировать свою «страну-повелителя», и им больше не нужно будет продавать дешевую промышленную рабочую силу для покрытия потребительских нужд десятков миллиардов людей. Они сформулируют тарифы и иммиграционную политику, чтобы защитить права марсиан, вместо того, чтобы преклоняться перед паназиатскими лордами, как раньше…
Имя человека, сказавшего это, было Гао Жуймин, офис-секретарь Сяо Хуна. Он был по крайней мере половиной причины, по которой Сяо Хун смог так легко стать мэром города Тяньгун.
«Нам еще предстоит мечтать, господин будущий генеральный секретарь. Было бы лучше, если бы мы могли избежать войны. Если мы не можем, у нас должно быть хотя бы моральное преимущество».
После прочтения ответа, пришедшего с голографического экрана, особенно когда Сяо Хун прочитал раздел, где был отправлен гарнизон, в его глазах промелькнуло легкое беспокойство.
Его беспокоило не его личное будущее или судьба Паназиатского сотрудничества, но в этот критический момент истории существовало лучшее решение.
Во-первых, это произошло за счет создания оборонительного флота Марса и справедливого расширения армии. После этого они могли подождать, пока Второй флот не станет сопоставим с Первым флотом, прежде чем помогать другим марсианским городам обрести независимость. Наконец, они могли медленно добиваться собственной независимости.
Но, похоже, Ли Гуанъя не собирался давать им такую возможность.
Военные учения и отправка гарнизона были почти эквивалентны отказу от его идей.
«Очевидно, мы бросили оливковую ветвь в обмен на кандалы на наши руки и ноги». Указательный палец Сяо Хун провел по голографическому экрану. Он с сожалением закрыл ответ паназиатских властей, сказав: «Если бы всего год назад авария была успешной».
Так называемая авария, естественно, относилась к угону рейса N-177.
Согласно их первоначальному плану, угнанный рейс N-177 должен был попасть прямо на космическую станцию Тяньчжоу, а образовавшийся космический мусор напрямую снизил бы коэффициент безопасности всей геостационарной орбиты на два уровня. В то время поставки ресурсов космической станции «Лунный дворец» и космической базы «Лагранж» серьезно пострадают.
К тому времени им нужно будет только взять на себя линию снабжения космической базы Лагранжа, попросив паназиатские власти усилить патрулирование в поясе астероидов. У паназиатских властей не было бы выбора.
Они могли бы использовать аварию для постепенного укрепления автономии марсианской колонии, расширения масштабов марсианского оборонительного флота и, наконец, достижения настоящей независимости.
У Сяо Хун даже было имя для собственных военных, но кто бы мог подумать, что старый антиквариат, проспавший сто лет, на самом деле отправится в рейс по поддельному паспорту.
Если бы это было так, было бы хорошо. Большая проблема заключалась в том, что этот парень смог убить угонщиков.
В результате их планы были не только сорваны, но и вынуждены были затаиться на целый год. Если бы не кризис разведки, который сильно ударил по мировой экономике и заставил Паназиатское сотрудничество еще больше усилить промышленную зависимость от Марса, им, возможно, пришлось бы продержаться еще несколько лет…
Однако больше сдерживаться они не могли.

Технология скорости деформации была прорвана. Как только связь со скоростью, превышающей скорость света, и путешествие со скоростью, превышающей скорость света, будут реализованы, преимущество Марса на расстоянии больше не будет существовать, и Паназиатское сотрудничество определенно восстановит автономию Марса.
Или, по крайней мере, они превратят их в новую особую экономическую зону, как город Гуанхань.
«Нет смысла думать о том, что произошло. У них нож к нашей шее». Гао Жуймин посмотрел на мэра, сидящего за столом, и серьезным тоном сказал: «Если мы не будем действовать сейчас, мы будем пассивными».
Сяо Хун задумался на некоторое время. Он посмотрел на секретаршу своего офиса и спросил: «Как идет подготовка?»
Гао Жуймин, наконец, улыбнулся и сказал уверенным голосом: «Благодаря спросу на космические лифты мы можем расширить наши производственные мощности. Вкупе с действиями фондов колонизации мы можем строить корабли на геостационарной орбите и усиливать наш флот. Согласно отзыву «командира», количество имеющихся у нас звездолетов достигло пятидесяти. Хотя это далеко от мощи Первого флота, с преимуществами наших поставок и каналов, а также поддержкой других космических пиратов, пока мы превращаем эту войну в затяжную войну, именно мы будем победителем в конце».
Сяо Хун тихо вздохнул, покачал головой и сказал: «Числа не имеют значения. Главное качество. Звездолет с варп-двигателем, обращенный к звездолету, оснащенному традиционным двигателем, подобен реактивному самолету, обращенному к винтовому самолету. Ты знаешь, что я имею в виду? Нам нужна технология варп-двигателя; это наш единственный шанс на победу. Итак, что мне нужно сейчас подтвердить, так это то, что завод East Asia Heavy Industries на Марсе уже начал выполнять заказы Первого флота. Если да, то сколько времени потребуется, чтобы завершить вторую версию двигателя варп-двигателя?
Скорость движения полной версии, по-видимому, была в несколько раз выше, чем у демо-версии, и она могла даже полностью превысить скорость света, преодолев расстояние в 1-2 а.е. за несколько секунд.
Если бы все звездолеты Первого флота были оснащены такими двигателями, о выходе из-под контроля Паназиатского сотрудничества можно было бы забыть. В то время даже мир за пределами Солнечной системы будет взят под их контроль.
Увидев страх в глазах мэра Сяо, Гао Жуймин слегка кивнула.
«Я понимаю, что вы имеете в виду».
"Хороший." Мэр Сяо кивнул. — Ты должен знать, что делать.
…
Расположен в частном доме на окраине города Тяньгун.
Мужчина в коричневом плаще говорил, передавая черную карточку Ван Пэну.
«Я разобрал всю необходимую вам информацию. Ситуация такая же, как я говорил вам в прошлый раз. На данный момент у нас достаточно доказательств, чтобы доказать, что Фонд «Дух Вселенной» переместил свою базу с Земли сюда. Я искал подсказки в этой области… Но недавно обнаружил кое-что интересное».
Ван Пэн взял карточку с важной информацией и бросил на него вопросительный взгляд.
"Какие вещи?"
«Помнишь авиакатастрофу год назад?»
Ван Пэн неуверенно сказал: «Вы имеете в виду… рейс N-177?»
"Да."
— Конечно, помню, а что?
Это произошло сразу после того, как он очнулся в этой эпохе.
Ван Пэн до сих пор помнил, что когда к нему в гости приехал директор Ли, они увидели новость об угоне рейса N-177 на голографическом телеэкране.
Именно в это время он услышал новость о том, что Лу Чжоу все еще жив.
Мужчина в коричневом плаще кивнул. Затем он взглянул на доску с фотографиями, которая висела на стене с обеспокоенным выражением лица.
«Может быть, я просто слишком много думаю. Но когда я исследовал въездные и выездные записи Марса, я обнаружил несколько имен, которых не должно было быть в них, и партию товаров, прошедших таможню без досмотра. И когда я отследил эти

подсказки, они были связаны с N-177».
«Вы имеете в виду… угон рейса N-177 на самом деле был актом фонда?»
— Если бы все было так просто. Мужчина в коричневом плаще покачал головой и со сложным выражением лица сказал: «Я нашел имя в подписанном документе, которого там быть не должно».
Ван Пэн: «Кто?»
«Нынешний мэр». Мужчина продолжал смотреть на него и сказал: «Я проверил его резюме. В это же время в прошлом году он был главой Колониального таможенного бюро.
В глазах Ван Пэна появилось торжественное выражение.
«Принято к сведению, я буду иметь это в виду».
"Что ж, спасибо тебе." Мужчина сделал беспомощное выражение лица. Он пожал плечами и продолжил: «В конце концов, я не компетентен расследовать такого важного человека. Кроме того, у меня есть незрелое предложение.
Ван Пэн серьезно посмотрел на него и сказал: «Давай».
«Лучше найти академика Лу как можно скорее». Мужчина продолжил думать, прежде чем сказать спекулятивным тоном: «Если рейс N-177 действительно связан с мэром Сяо… Его ситуация была бы довольно необычной».

Глава 1628: встреча с Райнхардтом снова
Шахта Hiddell Mining Company.
Лу Чжоу последовал за Лингом по заброшенным рельсам, по тропе, которая осталась в его памяти, и вглубь шахты.
Из-за заброшенности эта шахта выглядела довольно обветшалой, как будто могла рухнуть в любой момент.
Взгляд Лу Чжоу блуждал внутри шахты. Когда они были на полпути к своей экспедиции, он внезапно остановился и опустился на колени. Он протянул указательный палец и вытер его о землю.
Он посмотрел на пыль на своих перчатках из углеродного волокна.
Лу Чжоу прошептал себе под нос, потирая пальцы: «Здесь кто-то был».
Эта пещера была тупиком, и ветер и песок снаружи не могли задуть сюда, но следы на земле были стерты.
Очевидно, после того, как он ушел, кто-то пришел сюда и расследовал ситуацию.
Лу Чжоу вспомнил, как Ли Гуанъя упомянул, что, когда Паназиатское сотрудничество помогло ему нотариально удостоверить его личность, Ли Гуаня передал это дело в Бюро безопасности.
Таким образом, эти следы должны принадлежать капитану Сину и их коллегам.
«Надеюсь, они не нашли этот космический корабль…»
Линг шел впереди, когда бросил вопросительный взгляд на Лу Чжоу. Лу Чжоу вытер пыль с перчаток и поднялся с земли.
— Давай продолжим… Кстати, ты принес эту штуку?
"Да."
"Очень хорошо." Лу Чжоу посветил фонариком вперед. — Скоро дело за тобой.
Так называемая штука на самом деле была всего лишь несколькими взрывчатыми веществами.
После того, как шахта была выкопана, чтобы предотвратить утечку секретов о генерале Рейнхардте и космическом корабле, Лу Чжоу взорвал вход во Врата Ада.
Если он хотел вернуться снова, то самым прямым способом было, конечно, снова взорвать его.
«Взрывчатка установлена, пожалуйста, покиньте зону взрыва».
"Хорошо."
Поскольку Лин закончил устанавливать взрывчатку, Лу Чжоу кивнул и начал пятиться назад.
Отойдя на безопасное расстояние, Линг повернул голову и начал процедуру подрыва.

Громкий шум раздался из-под земли, когда руины, сваленные перед ними двумя, взорвались на куски.
Лу Чжоу протянул руку, чтобы вытереть пыль со своего шлема, прежде чем стряхнуть пыль, заполнившую все вокруг. Затем он переступил через обломки на земле, ступив на эту реликвию, оставленную марсианскими пришельцами миллиарды лет назад.
Как только он шагнул в руины, из канала связи донесся слабый вздох.
— Наконец-то ты вернулся.
Лу Чжоу посмотрел на искаженный текст, появившийся на канале связи, и немного смущенно улыбнулся.
"Извините, что заставил вас ждать."
«Все в порядке, это всего лишь год. По сравнению со временем, которое я испытал, это всего лишь капля в море. На самом деле я думал, что это будет десять или даже двадцать лет. Ты вернулся в мгновение ока. Я был очень удивлен, если честно».
Стоя рядом с Лу Чжоу, Лин нервно оглядывалась. Алый свет в его зрачках становился все сильнее и сильнее, и все его тело было в состоянии повышенной готовности.
Казалось, Рейнхардт заметил робота, стоящего рядом с Лу Чжоу. В его голосе по каналу связи был намек на интерес, когда он спросил: «Частный робот? Это… Где ты взял эту штуку?
Лу Чжоу почти не отреагировал, когда впервые услышал слово «частный».
Только когда его взгляд упал на Линга, он внезапно вспомнил, что, когда он пришел сюда, чтобы спасти его в прошлый раз, тело Линга все еще было старомодным шахтерским роботом.
Но теперь тело, которым он управлял, было «образцом», предоставленным ему системой. Полное имя было «Рядовой-1», разумный человек-охранник. Он был произведен Империей Калана и установлен в воздушно-космических десантниках. Его часто использовали для ликвидации опасных существ в колонии и различных целей орбитальных десантных операций.
Хотя с точки зрения тактического позиционирования этот Рядовой-1 был серийным ударным роботом, управляемым центральным процессором, но из-за разницы в технологиях он был непобедим при размещении на Земле.
— Эти люди дали мне его… —
Наблюдатель?
Лу Чжоу кивнул.
"Ага."
Словно услышав что-то интересное, голос в канале связи был явно более взволнован, чем прежде.
— Понятно, мне было интересно, как эта штука попала к вам в руки. Гм, ядро Kill Core заменили, неудивительно, что оно выглядит унылым… Вы для него устанавливали универсальный ИИ? Был ли оригинальный ИИ непростым в использовании?»
Светло-голубой луч света, вылетевший из глубины пещеры, освещал тело Линга взад-вперед.
Это был первый раз, когда Лу Чжоу увидел выражение беспокойства на лице Линга.
"Достаточно."
Светло-голубой луч света тут же угас.
Из канала связи донесся слегка извиняющийся кашель.
Генерал Рейнхардт смущенно сказал: «Извините, я просто был немного взволнован, увидев вещи из моего родного города… Вы должны знать это чувство. Мой мир явно был разрушен, но вещи, принадлежавшие этому миру, снова появились передо мной. Кстати, это был сканирующий луч на космическом корабле, который может оказывать определенное влияние на стабильность электромагнитных волн… Но поверьте мне, это безвредно».
«Я понимаю и верю вам. Что касается вашего предыдущего вопроса, это было не потому, что его было сложно использовать. Из-за того, что он был слишком мощным, я вообще не мог использовать дополнительную боевую мощь». Лу Чжоу пожал плечами. «Ведь я живу в мирной цивилизации… По крайней мере, относительно мирной».
— Когда-то мы тоже были мирными, по крайней мере, какое-то время.
Генерал Рейнгардт на некоторое время замолчал, как бы о чем-то думая. Затем он

внезапно сказал себе: «Кажется, мое предыдущее предположение верно».
Лу Чжоу: «Какие предположения?»
«Эти всемогущие наблюдатели могут не только переносить вещи из старой вселенной в Пустоту, но и создавать несуществующие вещи из воздуха на основе воспоминаний… Например, этого Рядового-1, не помню перенести эту штуку в центр вселенной».
Создать несуществующее из воздуха?
Честно говоря, Лу Чжоу не слишком удивился этому.
В конце концов, из того, что сказал генерал Рейнхардт, Наблюдатель в Пустоте был цивилизацией, намного более сильной, чем Каланская Империя. Будь то кварковые звезды, летающие во вселенной, или таинственная технология побега из реальной вселенной в Пустоту, чтобы избежать стихийных бедствий, они превзошли цивилизацию Калана.
«Хватит об этом». В его тоне была нотка грусти, как будто он вспоминал события своего родного города. Генерал Рейнхардт продолжил: «Кажется, вы пришли сюда не для того, чтобы забрать меня. Тогда скажи мне, зачем ты пришел. Я не думаю, что это потому, что ты скучаешь по мне.
«Ваша догадка верна. Я думал о тебе не более десяти раз за эти полтора года». После паузы Лу Чжоу серьезным тоном продолжил: «Я разобрался с технологией скорости деформации».
В голосе в канале связи был намек на удивление.
"Да неужели?"
Лу Чжоу: «Используя возмущение гравитационного поля, когда высокоразмерные частицы падают в низкоразмерное пространство, он влияет на искривление пространства-времени и открывает гиперпространственный канал. Короче говоря, мы успешно осуществили первую сверхсветовую навигацию… —
Это действительно удивительно… — недоверчиво продолжал генерал Рейнхардт, — я думал, что после того, как я увижу, как вы уходите, мне придется ждать, пока Марс совершит оборот вокруг Солнца. по крайней мере, 100 циклов, прежде чем вы овладеете тайной превышения скорости света. Но вам понадобилось всего около 50 недель».
Время, за которое Марс совершал один оборот, составляло 687 дней, поэтому на то, чтобы совершить 100 оборотов, ушло около двух столетий. Другими словами, в глазах этого каланского человека технология, превышающая скорость света, несомненно, была передовой технологией для земной цивилизации.
На самом деле так и было.
Если бы не совпадения, открывшие существование частицы Z, даже зная, что возможно путешествие со скоростью, превышающей скорость света, воплотить это в реальность было бы непростой задачей.
— Очевидно, вы нас недооценили.
Генерал Рейнхардт рассмеялся.
«Недооцениваете вас, ребята? Как? Я думаю, в лучшем случае, я недооцениваю тебя.
— Впрочем, вернемся к главному. Лу Чжоу продолжил, глядя на строку искаженного удостоверения личности генерала Рейнхардта в интерфейсе связи: «Я помню, что в Империи Калан есть что-то похожее на портал».
— Ты имеешь в виду звездные врата?
«Конечно… Я хочу знать, как вы поддерживаете стабильный гиперпространственный канал, позволяя материи и информации быстро и эффективно перемещаться по каналу без перегрузок? Как именно это делается?»
В канале связи повисла долгая тишина.
Примерно через минуту генерал Рейнхардт снова заговорил.
«Я не ученый. Даже если вы спросите меня, я не понимаю конкретных принципов этого. Включая многомерные частицы, о которых вы упомянули, я не уверен, производит ли варп-двигатель высокоразмерные частицы. Я только знаю, что когда я нажал на переключатель, передо мной появился гиперпространственный канал, и гравитационная линия протянула нас сквозь него, как веревку.
Услышав этот бесполезный ответ, Лу Чжоу не мог не изобразить на лице разочарованное выражение.
Однако он также понял объяснение Рейнхардта.
В конце концов, чем более развитой была наука, тем разнообразнее становились

подразделяемые области. Даже если эксперт, изучающий гиперпространственные каналы, столкнется с проблемой эзотерического направления исследований, он может не дать удовлетворительного ответа.
Казалось, что его поездка бесполезна.
Однако, как только он собирался сказать спасибо и уйти с Лингом, следующие слова генерала Рейнхардта вернули его настроение к жизни.
«Хотя я действительно не могу дать вам подходящего предложения, обломки варп-двигателя на самом деле находятся в шахте, ведущей к центру планеты.
— Если тебе действительно интересно…
«Почему бы тебе самому не заняться этим?»

Глава 1629: Опять «пропал без вести»?
В промышленной зоне города Тяньгун бесконечный поток продукции промышленного производства курсировал взад и вперед по специальной конвейерной ленте.
Это было сердце марсианской колонии Паназиатского сотрудничества и желудок всего Паназиатского сотрудничества. От палочек для еды на обеденном столе паназиатских граждан до орудийных стволов Первого флота — здесь производились все расходные материалы, о которых только можно было подумать.
Поскольку трехмерные конвейерные ленты и трубопроводы почти заполнили все пространство, фабрики и производственные цеха были расположены близко друг к другу, как ячейки, что делало это место самым сложным ландшафтом во всем городе Тяньгун.
Из-за такой планировки, обеспечивающей максимальную эффективность, многие туристы высмеивали ее как суперфабрику, изображенную в антиутопическом мире.
Как будто каждая пылинка, присланная сюда, будет переработана в то, что нужно людям.
В этой плотно расположенной заводской матрице самой привлекательной зоной, несомненно, был производственный парк East Asia Heavy Industries.
Весь парк располагался в центре промзоны. С ней прямо или косвенно было связано почти 80% транспортных развязок и магистралей во всей промзоне.
В результате в отрасли ходили слухи, что, хотя Восточноазиатская тяжелая промышленность не производила большую часть товаров, если Восточноазиатская тяжелая промышленность не существовала, у людей в городе Тяньгун не было бы никаких товаров.
Как генеральный директор всего парка тяжелой промышленности Восточной Азии, Чжао Жуйчэн, несомненно, был человеком, стоящим на вершине всей производственной цепочки Марса. Люди, с которыми он вступал в контакт каждый день, были либо знаменитостями, либо сановниками этого поколения.
Обычным людям попасть к нему без направления было в принципе невозможно, а с мелкими бизнесменами он лично встречаться не стал.
Например, г-н Гладстон, управляющий Фондом колониальных исследований Альфа Центавра, несомненно, подходил под определение «мелкий бизнесмен».
Прошло почти пять лет с тех пор, как его отправили из штаба в марсианскую колонию. За эти пять лет он ни разу не слышал о торговце Альянса Северного моря по имени Гладстон.
Несмотря на то, что в последнее время колониальная основа действительно набирала обороты, это не изменило мнения Чжао Жуйчэна.
В конце концов, как лидер в управлении основной производственной базой East Asia Heavy Industries, никто лучше него не знал, насколько далек варп-двигатель от гражданского использования…
— Варп-двигатель?
Глядя на стоявшего перед ним человека с большим носом, одетого в костюм и кожаные туфли, Чжао Жуйчэн нахмурился и сказал довольно нетерпеливым тоном: Лу. Мы получили только предварительный план проектирования и некоторые требования к трансформации производственной линии. Пока мы полностью не освоим эту технологию, у нас нет планов выводить ее на рынок, и академик Лу не давал нам указаний делать

это».
Услышав эту новость, Гладстон был слегка ошеломлен. С неожиданным выражением лица он сказал тоном недоверия: «То, что у вас есть… Вы уверены, что это просто проектный план?»
— Да… Почему ты спрашиваешь об этом? Глаза Чжао Жуйчэна внезапно стали настороженными. Он посмотрел на парня сверху вниз, и его глаза слегка сузились. «Вот ситуация, мы не можем сделать варп-двигатель. Ты либо иди к академику Лу, либо иди домой».
Гладстон изобразил смущенную улыбку на лице и сделал извиняющийся жест руками.
«Извините, я не хотел вас обидеть, я просто слышал слухи на этот счет».
— Слухи? Чжао Жуйчэн холодно улыбнулся. Он слегка приподнял подбородок и сказал: — Я слышал еще слухи. Например, некая компания продала 100 000 фальшивых билетов на основании «слухов», пытаясь использовать имя академика Лу для обмана общественности».
«Вы можете смотреть свысока на мои мечты, но вы не можете оскорблять мою мораль, менеджер Чжао. Я использую свои действия, чтобы доказать, что билеты на Альфу Центавра не поддельные».
Чжао Жуйчэн тупо взглянул на него и мягко ухмыльнулся.
— Тогда желаю тебе удачи.
Покинув офис Чжао Жуйчэна, Гладстон в сопровождении своего секретаря и службы безопасности покинул индустриальный парк Восточной Азии Хэви Индастриз.
Когда он оглянулся на закрытую дверь, его брови постепенно нахмурились.
«Чертеж не отправили на завод? Как это может быть…
Пробормотав себе под нос несколько слов, Гладстон вытянул указательный палец и легонько постучал по левому запястью. Появился видеоинтерфейс, который можно было увидеть только в его очках дополненной реальности. Он открыл адресную книгу и набрал номер.
Вскоре телефонный звонок соединился.
Человек, появившийся в видеоокне, был никем иным, как Сяо Хун, мэром города Тяньгун.
Глядя в камеру, мэр Сяо приятным тоном сказал: «Как дела? Вы встречались с Чжао Жуйчэном?»
«Была проблема с информацией; чертеж сюда вообще не присылали.
Услышав эти слова, мэр Сяо на секунду остановился. Он нахмурился и спросил: «Чжао Жуйчэн сказал, что это не здесь, или это на самом деле не здесь?»
«Не похоже, чтобы он лгал, но на всякий случай я пришлю кого-нибудь для подтверждения».
«Это было бы лучше всего. Я также организую, чтобы кто-нибудь посетил академика Лу». Мэр Сяо кивнул. Немного подумав, он сказал: «Если у него есть чертежи, при необходимости мы можем рассмотреть другое решение».
«Значит, вы говорите…»
Мэр Сяо ничего не ответил, но ответил на вопрос взглядом.
На лице Гладстона появилась улыбка, когда он мягко сказал: «Я понимаю».
…
Выйдя из цитадели Бюро безопасности, Ван Пэн попытался связаться с Лу Чжоу. Однако, сколько бы он ни звонил, единственным голосом, который эхом отдавался в его ушах, было «звонящий не в зоне обслуживания».
Почувствовав, что что-то может быть не так, Ван Пэн немедленно помчался в отель «Звездное небо», где остановился Лу Чжоу.
Когда он шел к двери лифта, он вдруг увидел знакомое лицо, поэтому быстро схватил мужчину и спросил: «Здравствуйте, вы не знаете, где академик Лу?»
Глядя на незнакомца, лицо У Цинлая было ошеломленным.
— Вы… ищете академика Лу?
"Да." Ван Пэн кивнул, по-видимому, обеспокоенный тем, что этот парень не воспримет его всерьез, поэтому он немедленно открыл голографический экран и достал свой электронный идентификатор безопасности, положил его перед профессором Ву Цинлаем, а затем серьезно сказал: «Это очень важно. Надеюсь, вы сможете сотрудничать с моей работой».

Хотя он не знал, как будет выглядеть удостоверение личности агента службы безопасности, код безопасности в удостоверении государственного служащего невозможно было подделать.
Когда У Цинлай понял, что агент Бюро безопасности задает ему вопросы, он внезапно нервно сглотнул и продолжил: «Я обедал с ним. Я помню, как он вернулся в комнату после еды. О, да, он прислал мне сообщение раньше, что если кто-то на дневном собрании спросит меня, куда он пошел, я должен просто сказать им, что он плохо себя чувствует».
Ван Пэн: «Вы уверены, что он не выходил из комнаты?»
— Как я могу быть в этом уверен? Профессор Ву Цинлай сказал с тревожным выражением лица. Он горько улыбнулся, продолжая: «Хотите спросить на стойке регистрации? Вы из… Вы должны быть в состоянии получить записи с камер наблюдения, верно?
Лифт прибыл в этот момент.
Ван Пэн больше не заботился об этом парне. Он оставил Ву Цинлая позади себя и быстро вошел в лифт, прежде чем набрать номер этажа.
Когда дверь лифта уже собиралась закрыться, У Цинлай хотел попасть внутрь, но, увидев этого парня, который казался «раздраженным и сердитым», заколебался и так и не пошел в лифт.
Вместо этого он тихо включил голографический экран своего персонального терминала и отправил короткое сообщение Лу Чжоу.
Независимо от того, настоящий он агент Бюро Безопасности или нет, эта ситуация не кажется правильной.
Лифт прошел весь путь вверх и быстро достиг места назначения.
Ван Пэн подошел к двери комнаты Лу Чжоу и потянулся, чтобы нажать на звонок.
Звонок в дверь звонил долго, но за дверью не было ответа.
Слегка нахмурившись, Ван Пэн достал из кармана карточку и осторожно провел ею по двери.
«Срочная ситуация, извини, брат».
Если бы он увидел что-то, чего не должен был, то искренне извинился бы перед Лу Чжоу. По сравнению с этими незначительными вещами, он больше заботился о безопасности Лу Чжоу.
После гудка дверь быстро открылась, но комната была пуста.
Очевидно, академика Лу здесь не было.
Он вышел наружу?
Ван Пэн собирался закрыть дверь и поискать что-то в другом месте, но странное чувство внезапно поднялось в его сердце.
Подождите, нет…
Он задержал взгляд на перевернутом чемодане.
Затем он поднес руку к своему оружию и зорко огляделся.
«Это место обыскивали…»
Кто-то пришел сюда раньше меня!
Они обыскали комнату академика Лу!
Поняв это, лицо Ван Пэна было наполнено замешательством, когда он сжал правый кулак.
«Эти ублюдки могут отправиться в ад…»
Есть доказательства того, что кто-то похитил Лу Чжоу!
Но кто это мог быть?
Люди из фонда?
Ван Пэн внезапно вспомнил, что сказал ему сотрудник разведки, скрывающийся в городе Тяньгун.
«Рейс N-177 может быть связан с марсианскими властями…»
Ван Пэн неоднократно думал об этом предложении и постепенно начал соединять точки.
Он был ошеломлен!
«Мэр Сяо является членом фонда! Как же так... Нет, кажется, этому есть только одно объяснение.
Если это так, то все улики, которые у него были, могут быть связаны.
Авиакатастрофа год назад была не терактом, а тщательно спланированным убийством!

Мэр Сяо, вероятно, похож на Сун Янвэя, которого кто-то выкупил из фонда «Дух Вселенной», или он сам является членом фонда. Из-за какой-то невыразимой тайны они пытаются убить Лу Чжоу любой ценой, хотя прошло уже столетие…
Ван Пэн не знал, для чего все это. Он не знал, какая одержимость сделала членов фонда такими преданными даже спустя столетие. Он также не знал, почему они нацелились на Лу Чжоу.
В этот момент он искал только одно.
«Если они хотят причинить ему боль…»
В уголках его рта постепенно появилась жестокая улыбка, а его темные зрачки вспыхнули от ярости.
«Тогда им придется сделать это через мой труп!»
Это не было ни его работой, ни обязанностью агента службы безопасности.
Это была его жизненная миссия 100 лет назад…

Глава 1630: Удачное недоразумение
Бум!
В кабинете Син Бяня раздался приглушенный громоподобный звук.
Когда его правый кулак сильно ударил по столу, даже голографический экран, подвешенный перед ним, некоторое время дрожал, прежде чем восстановить стабильность. Син Бянь внезапно встал со стула, посмотрел на человека, стоящего перед столом, и закричал: «Академик Лу был похищен?!»
— Это еще не точно, но его комнату обыскали. Увидев сердитое выражение лица босса, связной сглотнул и сказал дрожащим тоном: «Наши сотрудники разведки в городе Тяньгун собирают информацию о его местонахождении, но до сих пор не было получено никаких надежных улик».
Услышав эти слова, выражение лица Син Бяня стало немного уродливым.
Достижения Лу Чжоу в академическом мире, его статус, сравнимый с Иисусом, и роль, которую он сыграл только в проекте космического лифта, были достаточными, чтобы отразить его важность для Паназиатского сотрудничества.
Не колеблясь даже полсекунды, он приказал: «Немедленно уведомить весь персонал разведки в городе Тяньгун, чтобы как можно скорее выяснить местонахождение академика Лу!»
"Да сэр!"
Офицер связи встал по стойке смирно и отдал честь. Он уже собирался развернуться и уйти, когда его перезвонил Син Бянь.
"Подожди секунду."
Оглянувшись на босса, офицер связи быстро спросил: «Что-нибудь еще, сэр?»
Син Бянь: «Ван Пэн? Я помню, что этот парень тоже на Марсе».
У офицера связи было слегка смущенное выражение лица. Он опустил голову и быстро прошептал: «Он… казалось, сказал, что собирается найти академика Лу, а потом ушел».
«Этот парень…»
Сердце Син Бяня упало в живот.
Ситуация на Марсе была намного сложнее, чем у Фонда «Дух Вселенной».
Также произошел неожиданный поворот событий, связанный с инцидентом с угоном рейса N-177, который расследовало бюро.
Если бы они предупредили преступников сейчас, это привело бы к очень серьезным последствиям.
Мы не можем делать ничего импульсивного…
Стиснув зубы, Син Бянь не мог избавиться от беспокойства. Отослав офицера связи, он протянул руку и дважды постучал по голографическому экрану перед собой.
Вскоре перед ним появилось окно видеозвонка.
Человек, стоящий в видеоокне, был одет в черную экзоскелетную броню. Судя по фиктивным мишеням позади него, он должен быть на полигоне.
Мужчина перевел взгляд на Син Бянь на экране и спросил: «В чем дело?»

Без всякой болтовни Син Бянь перешел прямо к делу.
— У меня сложная ситуация, и мне нужна твоя помощь.
Мужчина ответил: «Для отправки корпуса воздушно-космической морской пехоты требуется совместное разрешение Конгресса и Военного комитета».
Син Бянь нетерпеливо продолжил: «Это за пределами страны, а не внутри страны. Согласно статье 27 Закона о специальной разведке, Бюро безопасности имеет право запросить поддержку у аэрокосмических сил без прохождения обычных процедур разрешения, когда безопасность регионального альянса или страны-члена находится под серьезной угрозой».
Когда маска шлема была поднята, лицо Ли Гаоляна появилось в тени шлема.
Внимательно глядя на Син Бяня в голографическом окне, он сказал серьезным тоном: «Что тебе нужно? Если я правильно помню, мы помогли вам всего месяц назад.
«Академик Лу исчез, и, согласно собранной нами информации, весьма вероятно, что он был похищен». Син Бянь продолжил перед лицом испытующего взгляда: «Он единственный человек, который освоил технологию скорости деформации, и он главный консультант космического лифта, так что это не большая проблема? Или вы хотите, чтобы я подал заявку в обычном порядке?»
— Академика Лу похитили? . Лицо
Ли Гаоляна мгновенно помрачнело.
Без колебаний он оглянулся на солдат, тренирующихся позади него, и громко крикнул: «Тренировка окончена!»
В тот момент, когда он отдал приказ, солдаты, которые тренировались, остановились и быстро выстроились в шеренгу.
Ли Гаолян взглянул на Син Бяня в голографическое окно и серьезным тоном сказал: «Надеюсь, ваша информация верна».
«Я могу гарантировать это своей жизнью».
Ли Гаолян кивнул головой, выключил голографический экран, перевел взгляд на своих братьев и звучным голосом приказал: «Все садитесь на корабль вместе со мной.
«Готов к вылету!»
…
Мэрия Тяньгун.
В мэрии.
Выслушав отчет, глаза мэра Сяо были широко открыты. Через некоторое время он сказал недоверчивым тоном: «Он… пропал?»
"Да." Гао Жуймин кивнул и торжественно сказал: «Я собирался поговорить с ним о сотрудничестве, но когда я добрался до его комнаты, его уже не было».
Глаза Сяо Хун мгновенно прояснились, и на его лице появился намек на настороженность.
— Может быть, он что-то заметил?
"Невозможно." Гао Жуймин покачал головой и продолжил: «Его багаж остался в его комнате, и ни один из них не был забран. Еще накануне он отправился участвовать в семинаре проекта «Европа». Если бы он что-то заметил, он бы точно не был таким спокойным…»
Сяо Хун тут же спросил: «А что, если бы он притворился спокойным?»
Гао Жуймин: «Тогда его противоразведывательные возможности превосходят наше воображение, но это явно невозможно! Послушайте, он всего лишь ученый, а не агент Бюро Безопасности. Мы все знаем, что он очень умен, но следственные способности зависят не от ума, а от опыта!»
"Достаточно! Мне все равно, умен он, или получил специальное обучение, или открыл что-то случайно. Суть проблемы сейчас в том, что его больше нет!» Поднявшись с офисного стула, Сяо Хун подошла к окнам от пола до потолка, расхаживая взад и вперед. Он сказал раздраженным тоном: «Вы знаете, что это значит? Это значит, что наш план полностью сорван! Он может быть единственным мастером технологии скорости деформации в мире! Если мы не сможем его контролировать, у нас не будет шансов на победу!»
Гао Жуймин пытался его утешить.
«Не нужно быть таким пессимистичным. По крайней мере, мы можем быть уверены, что он все еще на Марсе. Я предлагаю немедленно уведомить нашу таможню и другие

колониальные города о приостановлении действия въездного и выездного паспорта Лу Чжоу, и как только они найдут его местонахождение, они должны немедленно сообщить нам».
Мэр Сяо посмотрел на процветающий город за окном и свое отражение в окнах от пола до потолка. Он долго молчал, как будто что-то обдумывая.
Запретить Лу Чжоу покидать страну.
Если бы не было подходящей причины, наложение ограничения на такое громкое имя могло бы привести к прямой борьбе между городом Тяньгун и Паназиатским сотрудничеством.
Хотя в их планы входил бой, который рано или поздно должен был случиться, все же стоило подумать о том, стоит ли полностью рушить их планы из-за неуверенности в технологии варп-двигателей.
Гао Жуймин добавила, увидев, как мэр Сюэ заколебался.
«У нас нет времени колебаться! Вы думаете, что если мы ничего не будем делать, Паназиатское сотрудничество отведет от нас глаз? Я могу гарантировать, что ты по-прежнему будешь мэром, а я по-прежнему буду твоим секретарем, но наш небесный дворец больше не будет дворцом свободы; это будет особая экономическая зона Паназиатского сотрудничества!»
Возможно, его убедила последняя фраза, но мэр Сяо, наконец, решился, стиснул зубы и кивнул.
«Мы сделаем то, что вы сказали… Кроме того, используем все возможные ресурсы, чтобы найти его местонахождение в городе Тяньгун! Вы несете личную ответственность за это дело!»
Гао Жуймин торжественно кивнул.
— Я сделаю это прямо сейчас!

Глава 1631: Сокровища подземного мира
Как раз тогда, когда весь город Тяньгун сходил с ума из-за местонахождения Лу Чжоу, сам лорд в старом месте Врат Ада полностью забыл о течении времени.
Каков был план Европы?
Какая встреча?
Перед лицом технологий более высокой цивилизации ничто другое не имело значения в глазах Лу Чжоу.
Он все еще смутно помнил, как генерал Рейнхардт однажды сказал ему, что «марсиане» позаимствовали варп-двигатель космического корабля и попытались использовать его, чтобы вновь зажечь охлаждающееся ядро Марса.
Этот план звучал довольно безумно, настолько безумно, что ни один нормальный человек не подумал бы, что существует даже 1% шанс, что этот план увенчается успехом.
На самом деле они будут правы. Окончательная слава марсианской цивилизации была уничтожена, когда планета увяла.
Лу Чжоу изначально думал, что без защиты высокоразмерных космических фрагментов, даже если варп-двигатель, снятый с космического корабля, не будет отправлен в ядро для детонации, большая его часть выветрится и распадется с течением времени.
Однако генерал Рейнхардт вполне уверенно сказал ему, что чувствует, что двигатель все еще там.
И это было прямо у него под ногами!
«С тех пор, как мое сознание было интегрировано с этим космическим кораблем, мои чувства стали намного острее, чем раньше. Это как клетка или орган в моем теле. Если с ним что-то пойдет не так, я узнаю об этом первым».
Слушая голос, исходящий из канала связи, Лу Чжоу немного подумал, прежде чем заговорить.
— Итак, вы — программа, хранящаяся на сервере космического корабля, или тело сознания, прикрепленное к космическому кораблю?
«Это очень интересный вопрос. На самом деле, я давно об этом думал. В последние двести миллионов лет я задавался вопросом, являюсь ли я продуктом материализма…

Хотя большинство моих функций и разрешений являются программными, достаточно интересно, что мое восприятие внешнего мира выходит за рамки моих способностей».
Словно серьезно задумавшись о чем-то, генерал Рейнгардт задумался на некоторое время и долго не говорил.
Увидев, что его друг из старой вселенной задумался, Лу Чжоу не стал его беспокоить и оставил в покое.
Пройдя некоторое время позади Линга, из канала связи снова раздался голос.
«Что за существование человек?»
Лу Чжоу на мгновение замер. Со странным взглядом он посмотрел на канал связи с искаженным удостоверением личности и сказал: «Что за существование человек…? Извините, я не понимаю, что вы имеете в виду? Можете быть более конкретными?"
Кстати говоря, разве каланцы тоже не млекопитающие? Почему этот парень задал такой странный вопрос?
«Возможно, в моем вопросе есть двусмысленность. Я хочу сказать, что мы состоим из бесчисленных клеток, и каждая клетка, несомненно, является независимой личностью. Они работают сообща под властью огромной системы, а наше сознание — продукт искреннего сотрудничества тысяч клеток… Так что же такое наше сознание? Программа, составленная в мозгу? Или что-то более абстрактное?»
«Этот вопрос слишком эзотерический. Боюсь, что ответить вам могут только философы.
— Философы? Генерал Рейнхардт слабо улыбнулся. — Боюсь, это немного сложно. В нашей цивилизации модно изучать философию, но, порывшись в памяти, я так и не смог найти точного ответа».
"Действительно? Если я должен сказать, это, вероятно, похоже на программное обеспечение». Лу Чжоу небрежно сказал: «Нейрон аналогичен диоду. По сути, рабочий механизм мозга ничем не отличается от механизма работы компьютера, но для обработки информации он использует разные части».
«Это объяснение слишком поверхностно». Генерал Рейнхардт сказал слегка разочарованным тоном: «Может быть, когда вы немного повзрослеете, я смогу услышать от вас другой ответ. Спасибо, что уделили мне так много времени… Кстати, это все».
Лу Чжоу, смотревший вперед вдоль фонарика, уже увидел силуэт, стоящий в тени.
Это был лакированный черный куб. Под сиянием света металлическая оболочка покрылась пылью, но от ржавчины не осталось и следа. .
На поверхности куба были ряды неправильных линий. Удивительным был не сам узор, а то, что спустя миллиарды лет на его теле не осталось ни царапины.
Глядя на этот странный искусственный объект, Лу Чжоу тихо прошептал: «Он здесь?»
Генерал Рейнхардт молчал. Он ответил на этот вопрос своим молчанием.
Остановившись на мгновение перед этим черным кубом, Лу Чжоу внезапно повернул голову и посмотрел на Линга, стоявшего позади него.
«Линг».
— Да, командир.
«Сколько времени прошло с тех пор, как мы покинули город Тяньгун?»
«17 часов и 8 минут».
Это уже так давно?
Я должен был попросить Ву Цинлая помочь мне взять еще несколько выходных.
Жаль, что он был под землей. Было очевидно, что отправить текстовое сообщение было невозможно.
«Эта штука… Могу я ее разобрать?»
— Можно, но зачем?
"Что ты имеешь в виду?"
Генерал Рейнхардт молчал.
Лазурно-голубой свет быстро проник сквозь каменную стену над его головой и медленно осветил черный куб перед ним.
Линг отреагировал так же, как и раньше, отступив на шаг со страхом.
Глядя на знакомый свет, Лу Чжоу слегка нахмурился, и на его лице мгновенно

появилось удивленное выражение.
"Это?!"
«Сканирующие лучи обычно используются на научно-исследовательских кораблях или спасательных кораблях Империи Калана. В основном они используются для сканирования метеоритов или астероидов и выявления их внутренней структуры. Конечно, при необходимости его можно использовать и для сканирования техногенных объектов. На границе Империи Калана мы часто находим предметы цивилизации, оставленные первобытными существами. Чтобы максимально не затрагивать их цивилизации, мы обычно копируем их объекты, не вмешиваясь».
«Это невероятно… Подождите». Лу Чжоу спросил сразу после того, как понял одну вещь: «Если ваш сканирующий луч может светить здесь, почему я пришел сюда?»
— Я не просил вас приходить сюда лично. Вы пришли сюда не по своей воле? На самом деле, вы можете сидеть в космическом корабле и пить напитки, срок годности которых истек миллиарды лет назад, возясь с профессиональным оборудованием в командной комнате». Генерал Рейнхардт сказал: «Я думал, вы хотите увидеть своими глазами, как выглядит эта штука».
Бровь Лу Чжоу яростно дернулась.
— Другими словами, я должен вернуться пешком?
«Не обязательно, я могу напрямую передать изображение на ваш личный терминал… Но если вы хотите увидеть его более четко, я лично рекомендую вам вернуться на космический корабль».
Лу Чжоу: «…»
Черт возьми!

Глава 1632: Предохранитель
Пока Лу Чжоу погружался в тайну варп-двигателя, различные силы в городе Тяньгун были в полном замешательстве из-за его исчезновения.
Будь то Фонд колониальных исследований Альфа Центавра, заговор Марсианского колониального города по достижению независимости или разведывательный отдел Паназиатского сотрудничества, все хотели знать, куда делся Лу Чжоу.
Однако хаотичная ситуация, похоже, не повлияла на повседневную жизнь людей.
Несмотря на то, что исчезновение академика Лу обострило отношения между различными силами, людей по-прежнему беспокоили корпоративные облигации, выпущенные Колониальным исследовательским фондом Альфа Центавра, которые постоянно устанавливали новые рекорды, а также 100 000 билетов, которые были проданы.
В здании штаб-квартиры Фонда колониальных исследований Альфа Центавра машины для вещания основных средств массовой информации и бесчисленные частные автомобили заполнили парковку и даже близлежащие улицы.
Во избежание несчастного случая охранники компании выдвинули шлагбаум у дверей для поддержания порядка и уговорили окружающих уйти.
У входа в здание окружили репортеры новостных агентств, предприниматели, стремившиеся к сотрудничеству, и посредники, желавшие купить больше корпоративных облигаций и перепродать билеты на корабли.
Колониальный исследовательский фонд Альфа Центавра находился в идеальном периоде времени.
Проблема навигации быстрее света была решена, и Марс намеревался построить крупнейший космодром во всей Солнечной системе и возглавить освоение Европы.
Все это указывало на то, что человечество было готово путешествовать в более отдаленные миры и что энтузиазм людей по отношению к мирам за пределами галактики никогда не был выше.
Такого грандиозного события еще не было с тех пор, как был основан город Тяньгун.
Вероятно, это был первый раз, когда марсиане, привыкшие к расслабленности и лени, приветствовали и аплодировали по одному и тому же поводу.
Верхний этаж здания.
В кабинете генерального директора.

Лоуренс, стоя в голографическом луче, смотрел на улицы города Тяньгун через окна офиса от пола до потолка.
Как владелец этого кабинета, Гладстон, сидя в офисном кресле, играл с игрушкой в руках. Это был золотой значок со странным узором на нем. Трудно было сказать, какого года эта вещь, глядя только на мастерство, но, судя по его заветным поступкам, эта вещь должна была быть с ним долгие годы.
В это время Лоуренс, стоявший у окон, вдруг заговорил.
«Честно говоря, мне всегда были очень любопытны ваши вкусы».
"Ах, да?" Гладстон сунул значок в карман и с интересом взглянул на Лоуренса. — Я рад ответить на ваше замешательство.
— Не совсем путаница. Лоуренс продолжил с легкой улыбкой: «Просто с точки зрения эффективности ваши радости и печали на самом деле просто комбинация нервных сигналов и гормональных выделений. Его можно удовлетворить с помощью химической и информационной технологии. В таком случае, зачем создавать здесь столько бессмысленных артефактов и использовать их для производства какого-то мусора, который в конечном итоге обречен на выбрасывание.
«Это действительно интересный вопрос, и на него очень трудно ответить». Гладстон ненадолго задумался. Он пожал плечами и сказал: «Если мне нужно найти причину, то это, вероятно, потому, что это то, что все делали тысячи лет. Может быть, в наших генах скрыто что-то, чего мы не знаем».
— Гены? Глядя на отражение лица в окне, Лоуренс улыбнулся и сказал: «Подумайте об этом, человек, который создал меня, казался противоречивым парнем. В первые годы он жаждал осуществления своей мечты почти каждый день, но в последний момент, когда мечта должна была вот-вот осуществиться, он колебался, поэтому мне пришлось позволить кому-то подтолкнуть его вперед».
Гладстон открыл рот, желая что-то сказать, но, поколебавшись некоторое время, ничего не сказал.
Интуиция подсказывала ему, что говорить что-либо сейчас было бы излишним.
Лоуренса не волновало, о чем он думал.
Так же, как ему было все равно, что программа искусственного интеллекта думает об их, казалось бы, бессмысленных артефактах.
Обе стороны стояли вместе только временно из-за их общих интересов.
Вот оно.
В это время в дверь постучали.
Гладстон взглянул на Лоуренса и увидел, что тот не возражает, поэтому откашлялся и сказал: «Входите».
. Дверь открылась, и в комнату быстро вошел мужчина в костюме и кожаных туфлях и сердито сказал: «Это нехорошо, мистер Гладстон, произошло что-то ужасное!»
Глядя на человека перед собой, Гладстон слегка нахмурился.
Хотя он был немного недоволен отношением своего подчиненного, было явно не время заботиться об этих пустяках.
«Сделайте несколько вдохов, а затем объясните, что происходит».
«Новости из ратуши!» Он бросил быстрый взгляд на Лоуренса, стоящего у окна. Мужчина сглотнул и, обливаясь потом, продолжил: «Лу Чжоу пропал!»
Не только Гладстон, но даже Лоуренс, стоявший у окна от пола до потолка, был ошеломлен.
"Отсутствующий?" Его губы слегка открылись и закрылись. Лоуренс недоверчиво обернулся, посмотрел на человека, стоящего у двери, и сказал: «Вы уверены, что он пропал?»
Он взглянул на Гладстона и увидел, что его босс, похоже, уважает странного старика, стоящего у окна, поэтому говорил честно.
«Да, мэр Сяо послал кого-то в отель, где остановился Лу Чжоу, но его там не было. Потом мы обыскали его комнату, но это была вся бесполезная личная одежда. Чертежа варп-двигателя нигде не было видно!
Сердце Гладстона дрогнуло.
Его худший кошмар сбылся.
"Оставлять."
— Да, сэр… —
Человек, стоящий у двери, быстро кивнул, почтительно вышел из двери и плавно

закрыл дверь кабинета.
Не дожидаясь ни секунды, Гладстон посмотрел на Лоуренса, стоящего у окна, и спросил о помощи: «Что нам делать?»
«Это достаточно большая проблема. Без варп-двигателя мы не можем жить за пределами Солнечной системы». Лоуренс продолжил, посмотрев на оживленную улицу за окном: «Более того, наши проблемы могут быть больше, чем ожидалось».
«Больше, чем ожидалось?» Гладстон нахмурился. "Что это значит?"
«Вы должны были заметить, что мэр Сяо в городе Тяньгун хочет быть независимым от Земли».
"Конечно! Все чиновники мэрии это знают».
— Вот почему я сказал, что у нас могут быть большие проблемы. Лоуренс взглянул на Гладстона. Затем он повернулся лицом к окнам от пола до потолка и сказал интригующим тоном: «Представьте, что вы — государство-повелитель, и ваша колония схватила вашего самого выдающегося ученого. И технология, которой он овладел, может полностью изменить политический баланс между двумя сторонами».
Лицо Гладстон наконец изменилось.
«Вы… вы имеете в виду…»
Не обращая внимания на эмоции Гладстона, Лоуренс тупо продолжил: «Неважно, пропал ли он или был тайно увезен Паназиатским сотрудничеством, война кажется неизбежной».
В штаб-квартире Паназиатского сотрудничества.
Прочитав отчет Бюро Безопасности, Ли Гуанъя сердито хлопнул ладонями по столу.
«Эти идиоты, я должен был давным-давно узнать их намерения».
"Г-н. Председатель, сейчас мы, вероятно, сталкиваемся с самой серьезной угрозой Паназиатского сотрудничества с момента его создания». Глядя на председателя, секретарь Вэй продолжила с серьезным выражением лица: «Академик Лу, скорее всего, был схвачен ими. Если они овладеют технологией скорости деформации и применят ее на поле боя, это уничтожит наши преимущества. Вы должны принять решение немедленно, так как это повлияет на судьбу всего паназиатского сотрудничества!»
«Какое решение принять? Задача армии — подавить мятежников». Ли Гуанъя сказал: «Пусть Первый флот пролетит над нами и доставит орбитальные воздушно-десантные войска.
«Если мы встретим сопротивление, немедленно открывайте ответный огонь.
«Не сдерживайся!»

Глава 1633: Вот-вот произойдет!
«Это обсерватория C134. В зоне наблюдения все в норме».
«Пожалуйста, продолжайте следить за ситуацией и сообщайте о ситуации каждые десять минут».
«Получено…»
Закрыв канал связи, Осмонд выругался, откинувшись на спинку офисного кресла: «Эти ребята в штаб-квартире спятили? Отчитываться каждые десять минут? Сообщить о чем? Есть ли в этом смысл?»
Увидев, как расстроен его коллега, Рохард, сидевший рядом с ним, утешил его.
«Может быть, ЧП… Давайте по очереди, я доложу через 10 минут».
Это была горнодобывающая станция, расположенная на внутреннем краю пояса астероидов.
Помимо добычи железной руды, здесь была поставлена более важная задача. Задача заключалась в наблюдении за передвижением космической базы Лагранж и Первого паназиатского флота и обеспечении разведывательной поддержки тем «праведникам», действующим в поясе астероидов.
Однако, даже если у каждого из них было сильное чувство миссии и чести за свою работу, это чувство миссии и чести имело пределы.
Тратить свою жизнь в одиночестве посреди ниоткуда, даже человек с революционным духом неизбежно чувствовал бы себя бессмысленным.

К тому же их революционный дух был не так силен.
Пока Осмонд думал о том, как написать отчет за 20 минут, зеленая точка на экране радара обсерватории вдруг задергалась.
Заметив это изменение, он немедленно включил телескоп №1 космической станции и направил его на космическую базу Лагранж.
Он увидел, как открылся люк причала 17, и из него медленно вынырнул ярко-серебристый космический корабль.
Его зрачки сузились. Он тут же сел прямо на стул, протянул руку коллеге, сидящему рядом с ним, и указал на голографический экран консоли.
«Смотрите, там какое-то движение, «Циньлин» отошел от причала».
Услышав эти слова, Рохард внезапно стал энергичным. Его глаза были твердо прикованы к консоли.
«Запишите курс его полета!»
"Я! Черт, нет смысла».
Осмонд ударил кулаком по подлокотнику кресла.
Если бы не ремень безопасности, его удара было бы достаточно, чтобы он взлетел со стула и ударился о потолок.
Брови Рохарда, сидящего рядом с ним, были нахмурены. Он бормотал себе под нос, глядя на звездолет, исчезнувший с радаров.
«Технология скорости деформации? Такая удобная вещь.
Когда он сказал это, на его лице появилось выражение зависти.
Было бы здорово, если бы и у них была такая техника.
Если бы они могли освоить технологию быстрее, чем свет, они могли бы построить флот, который мог бы доминировать в Солнечной системе с их мощными промышленными возможностями менее чем за месяц. Они могли бы завершить великое дело «построения страны, которая принадлежит марсианам».
«Это удобно… Судя по всему, от системы Земля-Луна до Марса всего 5 минут».
— Как вы думаете, для чего они посылают?
«Бог знает, что они хотят сделать». Осмонд сказал, качая головой: — Наверное, для проверки оборудования. Кажется, они недавно проводили тесты.
Этот ответ не принес Рохарду облегчения.
Интуиция подсказывала ему, что все не должно быть так просто.
Однако интуиция была всего лишь интуицией. Хотя он чувствовал, что что-то не так, он не мог точно сказать, что не так?
Сказав «может быть», он протянул руку и нажал кнопку связи. Он подключился к командному центру, намереваясь сообщить об аномалии.
В этот момент произошла перемена.
Несколько люков причала космической базы «Лагранж» внезапно открылись вместе. Под сияющим светом плазменных двигателей величественные звездолеты медленно уплывали. .
И у Рохарда, и у Осмонда были широко открыты глаза.
Они узнавали каждый звездолет на экране.
Однако в последний раз их всех отправили из-за восстания роботов год назад…
«Это командный центр. Запрос на связь получен… Что случилось?»
Эти двое долго не разговаривали. Другой конец канала связи был явно немного нетерпелив.
Оправившись от шока, Рохард заикался и говорил дрожащим голосом.
«Хуашань и Тайшань… Это авиационная боевая группа Первого флота! Всего 20 звездолетов… Они направляются на Марс!»
Услышав этот доклад, в канале связи на несколько секунд воцарилась тишина.
Сразу после серии волнений в голосе сидевшего там офицера связи прозвучала паника.
«Авиационная боевая группа? Вы уверены, что правильно видели? Подождите... Разве не время для военных учений в следующем месяце? Как получилось, что он был продвинут?»
Наконец Осмонд не мог не взорваться.
«Х*й знает!»
Сильнейший флот Паназиатского сотрудничества покинул порт, и целью был Марс.
Даже дурак мог почувствовать, что вот-вот произойдет что-то большое…

…
Пригород города Тяньгун.
Опорный пункт Бюро безопасности, спрятанный в жилом квартале, получил сокрушительный удар.
Без малейшего предупреждения на них внезапно напала группа боевиков неизвестного происхождения.
Поскольку почти все сотрудники разведки были рассредоточены на поиски местонахождения Лу Чжоу, боевики почти не встретили сопротивления при нападении и без особых усилий уничтожили его.
Единственный находившийся здесь разведчик был убит на месте в перестрелке.
Глядя на лежащий на земле труп, стоящий рядом боевик ткнул его мордой и спросил: «Босс, нам не нужно никого оставлять в живых?»
"Нет необходимости. Раз мы стоим здесь, значит, мы уже отправили сообщение.
Стоя перед доской у стен, человек по имени БОСС расстегнул экзоскелетную броню и посмотрел на фотографии и сводки новостей, размещенные на доске. Его брови были нахмурены.
Конечно же, как и ожидал мэр, инцидент с рейсом N-177 встревожил Службу безопасности. В течение года сотрудники разведки, развернутые Бюро безопасности в колонии, выясняли правду об инциденте с угоном самолета.
«К сожалению, цели здесь нет…»
Отведя взгляд от доски, человек по имени БОСС окинул взглядом эту разрушенную крепость, на мгновение задумался и продолжил: «Его следовало перевести в другое место».
Целью их операции был Лу Чжоу.
Основываясь на уликах, собранных в гостиничном номере, они пришли к выводу, что сотрудники разведки Паназиатского бюро безопасности что-то заметили, поэтому они послали кого-то, чтобы убрать Лу Чжоу.
Однако чего они не ожидали, так это того, что эти агенты службы безопасности не перевели Лу Чжоу в крепость в городе Тяньгун и что они даже не столкнулись с эффективным сопротивлением, когда вторглись сюда.
Все, казалось, указывало на то, что с их информацией могут быть какие-то проблемы.
И проблема была не из легких…
«А куда его перевели?» Боевик, стоящий рядом с ним с винтовкой, не мог не спросить: «Весь город Тяньгун находится под нашим наблюдением. Кроме этого… Я не могу представить себе более безопасного места.
Человек по имени БОСС как раз собирался заговорить, но в этот момент неподалеку донесся странный голос.
— Да, я тоже думал об этом.
«Куда вы, ребята, поместили академика Лу?»

Глава 1634: Бросать Руки
— Куда вы, ребята, его положили?
В тот момент, когда они услышали эти слова, человек по имени БОСС подсознательно повернул морду в сторону, откуда исходил звук.
Однако там никого не было. Он только видел что-то размером с банку, пролетающее мимо двери и катящееся в комнату.
В тот момент, когда он увидел это, его зрачки внезапно сузились. В его сердце было ужасное чувство, но было слишком поздно реагировать.
Взрыв огня моментально ранил большую часть находившихся в доме боевиков. Человек по имени БОСС быстро нажал на спусковой крючок и выпустил волну пуль в сторону двери.
Он увидел окровавленную фигуру.
Однако, прежде чем он успел возбудиться, в тот момент, когда он ясно увидел лицо, его сердце упало на дно живота.
Окровавленное лицо было лицом не злоумышленника, а его коллеги, которого он

поставил охранять дверь.
У него не осталось времени, чтобы среагировать. Его журнал был пуст. Он вытащил аккумулятор из боковой части ствола. Он использовал тело перед собой как мясной щит и рухнул на него.
После нескольких выстрелов стоявшие рядом с ним боевики застонали, прежде чем упасть на землю.
Настолько сильным!
Нет, не просто сильный…
Этот парень действительно человек?
В его сердце нахлынула волна паники, когда он отчаянно выхватил гранату, бросил ее вперед и бросился в сторону.
Тепловая волна взрыва пронеслась по его спине, сопровождаемая воем его товарищей по команде в канале связи. Прежде чем он успел увидеть трагедию на поле боя, он бросился к металлической двери сбоку, рванувшись к ней со всей мощью своего экзоскелета.
Было только одно, что он хотел сделать, и это было сбежать отсюда...
Однако его ожидания в конце концов не оправдались.
Рука схватила его сзади, и огромная сила оторвала его ноги от земли.
Затем он почувствовал, как будто его стащил грузовик с шеи. Его тело вместе с 300-килограммовой экзоскелетной броней было брошено на стену.
"Блин…"
Исчерпав все свои силы, он вытащил из-за пояса пистолет, но не успел он навести дуло на человека, как встречный кинжал расколол ствол пистолета.
С болезненным криком он отпустил рукоятку пистолета. Прежде чем он успел среагировать на случившееся, чья-то рука схватила его за шею.
Кровь, капающая с его лба, затуманила его зрение. Он испуганно посмотрел на мужчину. Он исчерпал все свои силы и выдавил из горла фразу.
"Кто ты…?"
— Это не твоя забота. Ван Пэн продолжил холодным тоном, отключив питание экзоскелетной брони и глядя на боевиков, которые все еще дышали: «Теперь вы ответите на мой вопрос».
"Что ты хочешь узнать…? Я просто собираю деньги и занимаюсь бизнесом. Если ты отпустишь меня, я все тебе расскажу.
— Где академик Лу?
«Я не знаю… Ах, ах, ах!» Кинжал был воткнут ему в плечо, и он был прижат к стене, когда кричал от боли. Но как он ни сопротивлялся, ему не удалось убежать.
— Я еще раз спрошу, где академик Лу?
«Я не лгу, я действительно не знаю…» Когда человек перед ним вынул еще один кинжал, он быстро закричал: «Подожди минутку, подожди минутку! Я знаю, где он!
Рука Ван Пэна немного замедлилась. Он тупо посмотрел на него и приложил кинжал к левому плечу.
«Мое терпение ограничено, так что лучше не пытайся шутить со мной».
Мужчина нервно взглянул на кинжал у себя на левом плече, нервно сглотнул и быстро сказал: «Нас нанял мэр Сяо».
— Я спросил, где академик Лу.
"Подождите минуту! Его отправили в мэрию. Я не знаю точного места, но уверен, что его туда отправили!»
"Ратуша?"
Ван Пэн нахмурился и подозрительно посмотрел на него.
— Ты играешь в игры?
"Я не! Я клянусь!"
Борис больше не мог держаться. Он был просто наемником. Деньги — это одно, но из-за них не стоило терять жизнь.
Он жалел только об одном, а именно о том, что взял на себя эту чертову миссию и ввязался в битву между колонией и Паназиатским сотрудничеством. Если бы ему нужно было просто ограбить торговое судно или взяться за работу убийцы, он бы никогда не столкнулся с этим монстром.
Ван Пэн не мог сказать, правда это или ложь. Подумав некоторое время, он

посмотрел на него и продолжил спрашивать: «Что вы хотите сделать с академиком Лу?»

«Warp drive!»
Ван Пэн подозрительно взглянул на Бориса. Его правая рука слегка выдвинулась вперед, когда он говорил.
«Сяо Хун сказал тебе это?»
«Это вовсе не секрет, почти все в Армии Альянса знают!»
— Армия Альянса? Ван Пэн слегка нахмурился. Затем он в замешательстве спросил: «Что это?»
Удивленно глядя на Ван Пэна, Борис пробормотал: «Ты не знаешь? Я думал, вы, ребята, уже это обнаружили… —
Ван Пэн нетерпеливо сказал: — Объясните.
— Успокойся, я объясню, — быстро сказал Борис, когда почувствовал, как сила давит на его плечо. «Давным-давно колониальные города на Марсе пришли к соглашению о создании марсианского регионального альянса, который принимает собственные решения… Так же, как Паназиатское сотрудничество. Это включает в себя Тяньгун-Сити, Нью-Лондон и Новую Вирджинию… Все высшие лидеры альянса являются уважаемыми фигурами в местных городах».
«Ближе к делу».
«Чтобы быть независимыми, нам нужно оружие!» Борис перестал нести чушь и нервно продолжил: «Первый паназиатский флот слишком силен, и даже весь флот Солнечной системы вместе взятый не достоин быть их противником. Но если мы освоим технологию быстрее, чем свет, наш корабль сможет появиться там, где мы захотим».
Подозрение на лице Ван Пэна становилось все более и более очевидным.
Трудно представить, что наемник может знать так много, когда такой агент службы безопасности, как он, ничего не знает.
— Ты сказал, что ты всего лишь наемник?
Борис дрожащим голосом сказал: — Я действительно наемник. В Армии Альянса есть много таких, как я, которые делают что-то за деньги. Ведь не все такие, как они, и заботятся о том, кто здесь правитель…»
Увидев, что человек перед ним замолчал, Борис сглотнул и продолжил тихим голосом: — Я рассказал вам все, что знаю… Вы можете меня отпустить?
Ван Пэн взглянул на него и отбросил кинжал в руке.
Однако, прежде чем Борис смог вздохнуть с облегчением, он увидел, как тот вытащил пистолет из кобуры на поясе.
Волосы по всему его телу встали дыбом, когда он вырывался, как рыба на берегу, крича от ужаса.
«Подождите, это не то, о чем мы договаривались…»
«О чем мы договаривались?»
За холодным голосом Ван Пэна последовал выстрел.
Глядя на человека, падающего в лужу крови, Ван Пэн вставил пистолет обратно в кобуру.
Он никогда не отпустит этого парня.
Если бы у него было время, он бы пощадил его и передал властям.
Если бы у него было время, он все равно смог бы спасти свою жизнь и отдать его на суд.
«Ратуша… Моя догадка действительно верна. Мы все еще на шаг медленнее».
Хотя он знал о местонахождении Лу Чжоу, выражение лица Ван Пэна совсем не было расслабленным.
Ратуша…
Энергетический центр всего города Тяньгун располагался ниже центра городского купола.
Вокруг были не только отряды милиции и охрана, но и бесчисленное количество дронов. Пробраться внутрь было практически невозможно. Атаковать в лоб
тоже было нереально.
Хотя прав ПВО на Марсе не было, но силы наземной ПВО все же были достаточно мощными. Чтобы защититься от угроз со стороны космических пиратов и других колониальных городов, здешние ополченцы даже были оснащены тяжелым оружием, таким как электромагнитные танки.

Даже весь разведывательный персонал на Марсе вместе взятый не сможет проникнуть внутрь.
«Кажется, я могу только обратиться за поддержкой…»
Ван Пэн взглянул на захламленную цитадель. Затем он подошел к столу и дважды щелкнул по нему указательным пальцем.
Вскоре перед ним появилось голографическое видеоокно.
Его пальцы быстро щелкнули и ввели пароль на клавиатуре. Он быстро подключился к базовой станции связи, развернутой на Фобосе, и отправил краткое сообщение на разведывательный спутник, расположенный на Земле, сообщив своему начальству о местонахождении и положении Лу Чжоу.
Ему не нужно было подробно рассказывать о важности варп-двигателя. Более того, учитывая важную роль, которую Лу Чжоу сыграл в проекте космического лифта, он полагал, что капитан Син примет правильное решение.
Не дожидаясь долго, Ван Пэн быстро получил ответ.
Ответ был коротким.
[Мы уже в пути.]

Глава 1635: Война, вызванная недоразумением
Дверь мэрии открылась.
Гао Жуймин быстро вошел и торопливо сказал: «Мы потеряли связь с наемниками, которых мы послали!»
"Это невозможно!"
В тот момент, когда Сяо Хун услышал эти слова, он встал со стула. Выражение его лица было таким, как будто он увидел привидение.
«Борис наш партнер на протяжении многих лет, он никогда не подводит!»
«Однако на этот раз он это сделал! Почему ты не можешь распознать реальность?» Гао Жуймин сказал с головной болью, глядя на мэра, который все еще не желал принимать реальность: «Единственная хорошая новость заключается в том, что мы уверены, что Лу Чжоу все еще на Марсе, и он в оплоте Бюро безопасности! Хотя бы полчаса назад! В противном случае нет смысла размещать такое количество людей в крепости!»
Что касается того, где сейчас Лу Чжоу.
Никто не знал.
Но одно можно было сказать наверняка: он, вероятно, еще не покинул город Тяньгун.
Однако даже в этом случае мэр Сяо не расслабился. Наоборот, у него на лбу выступила капля холодного пота.
Новостей от Бориса не было. Будь он мертв или жив, он определенно не осмелился бы вернуться и снова увидеть мэра. Мэр Сяо не верил, что эти наемники будут держать язык за зубами.
Если бы секреты были раскрыты, им пришлось бы терпеть гнев паназиатских властей…
В углу стола вдруг вспыхнул значок запроса на связь.
Увидев мигающий значок, мэр Сяо протянул указательный палец и нажал его.
Когда поднялся светло-голубой голографический луч, перед ними двумя быстро появилась фигура.
«С пограничной обсерватории поступило экстренное сообщение!»
Сердце мэра Сяо сжалось, и он быстро сказал: «Да, что?»
«По информации пограничной обсерватории, авиационная боевая группа Первого флота пять минут назад покинула базу Лагранжа и направляется в сторону Марса!»
В тот момент, когда мэр Сяо услышал эти слова, его сердце упало, и он откинулся на спинку офисного стула.
"Блин! Они уже в курсе!»
Глядя на мэра, связной, стоящий в голографическом луче, растерялся.
Гао Жуймин быстро шагнула вперед, протянула руку и положила руку на стол. Он завершил разговор, затем быстро обошел стол перед мэром Сяо. Он положил руки на

плечи мэра.
«У нас нет времени колебаться, мэр! Нет предварительного уведомления по телефону, даже текстового сообщения, разве это не очевидно? Нет сомнений, что этот флот идет за нами!»
Мэр так и не оправился от потрясения, поэтому увеличил громкость и продолжал реветь изо всех сил: «Им нужна хотя бы неделя, чтобы добраться сюда с космодрома Лагранж! Если мы будем беспокоить их беспилотными космическими кораблями, мы еще можем купить еще неделю! Ни одна минута из этих двух недель не может быть потрачена впустую! Отныне мы должны мобилизоваться, и мы должны мобилизовать на войну все, что можем! У нас еще есть время!»
Глядя на своего самого преданного подчиненного, мэр Сяо изобразил на лице кривую улыбку.
«Прямо сейчас… Есть ли у нас шанс победить?»
«Шансы на победу не велики, но если мы ничего не будем делать, мы просто ждем смерти и предстанем перед судом. Могу вам поклясться, вторую половину жизни мы проведем в тюрьме!» Гао Жуймин продолжил: «Но если мы будем сопротивляться, у нас может быть луч надежды! Это зависит от вашего решения! Вы должны принять решение немедленно!
В его глазах вновь вспыхнули следы боевого духа и желания выжить. Мэр Сяо глубоко вздохнул и сказал: «Что нам делать?»
Гао Жуймин: «Все просто! Найдите Лу Чжоу и заставьте его отказаться от техники варп-двигателя! Даже если наш противник — Первый флот, пока мы используем эти две недели, чтобы построить несокрушимую линию обороны, а затем используем варп-двигатель, чтобы дать нашему флоту крылья, чаша весов победы определенно склонится к нам! Не забывайте, у нас самый большой промышленный центр и самый полный промышленный кластер в Солнечной системе! Пока мы сопротивляемся, мы победим!»
«Отправляйте мои приказы». Мэр Сяо сказал серьезным тоном, вставая со стула: «Город Тяньгун вступил в военное время! Пусть охрана и отряды милиции стоят рядом, они должны быть готовы в любой момент…
Пол и окна кабинета вдруг задрожали и издали глухой шум. .
Мэр Сяо прислонился к столу. Он в панике выглянул в окно, затем посмотрел на Гао Жуймина, который чуть не упал на землю.
Он сглотнул и заикался: «Что только что… случилось?»
Гао Жуймин покачал головой. Он был ошеломлен.
"Я не знаю."
В его сердце было сильное чувство, что случилось что-то ужасное…
…
Небо над городом Тяньгун.
Космическая станция, подвешенная на орбите вокруг Марса, была захвачена Третьей орбитальной воздушно-десантной бригадой.
Скорость Циньлин превзошла все ожидания, а силы обороны на космической станции вообще не получили никакой информации. Поэтому Ли Гаолян легко разоружил силы безопасности на космической станции.
Пассажиры, застрявшие на космической станции, были временно помещены в зону отдыха, а связь между космической станцией и внешним миром была прервана.
Город Тяньгун по-прежнему ничего не знал.
Согласно боевому плану, 3-я воздушно-десантная бригада через 5 минут начнет воздушно-десантную операцию против мэрии города Тяньгун.
Боевых задач было две.
Один должен был арестовать мятежников, а другой — спасти академика Лу.
«Я думал, что 22-й век будет более процветающим и мирным, чем 21-й век».
Лежа в кабине десанта, наблюдая за отсчетом времени на таймере, Ли Гаолян провел оставшееся время, болтая с капитаном Дэном из «Циньлин» по командному каналу.
"А также?"
"А также? Вот и все. Проснувшись, я обнаружил, что несмотря на процветание, этой эпохе, похоже, не хватает покоя. Всего за несколько лет я участвовал в двух крупных сражениях».
— Ха-ха, скоро будет три.
"Да." Ли Гаолян вздохнул. Он посмотрел на несколько целей на боевой карте и со

сложным выражением лица сказал: «Надеюсь, на этот раз особых проблем не будет».
Ощущение войны было нехорошее.
В прошлый раз, когда они столкнулись с роботами, он мог убить их, не задумываясь, в бою.
Но на этот раз все было иначе.
Даже если они родились на разных планетах, в их жилах все равно текла одна кровь, и они говорили на одном языке…
«Нельзя оставаться таким сдержанным. Единственное, что мы можем сделать, это контролировать ситуацию, прежде чем она еще больше ухудшится».
«Вы правы… Я хочу еще раз подтвердить, что мы можем обратиться за поддержкой на поле боя».
«Что касается поддержки, то советую не ждать слишком многого. За исключением разведывательной поддержки, огневая мощь наземной поддержки на нашем корабле практически бесполезна.
— Ну, я бы тоже не стал полагаться на вашу помощь, ребята.
Капитан Дэн: «Итак, вы можете это сделать?»
«Не волнуйтесь, ситуация здесь будет не хуже, чем в городе Гуанхань в прошлом году». Глядя на время на таймере, Ли Гаолян усмехнулся. «Мое время почти истекло. Давайте поговорим после того, как битва закончится. Ах да, пожалуйста, следите за небом и не дайте цели уйти.
Капитан Дэн сказал со слабой улыбкой: «Я понял».

Глава 1636: Прошлое Старой Вселенной
"Интересно."
Стоя в космическом корабле, генерал Рейнхардт, все тело которого появилось в голографической проекции, поднял голову и пристально посмотрел на люстру на потолке. Однако, судя по сосредоточенному взгляду его зрачков, в потолок он, похоже, не смотрел. Он как будто смотрел через космический корабль на десятки километров вглубь скал, пристально вглядываясь в определенное место на этой планете.
Услышав бормотание, Лу Чжоу перестал играть с голографической моделью. Он бросил любопытный взгляд на генерала Рейнхардта, который смотрел в потолок.
— Что такого интересного?
«Ничего, вам не о чем беспокоиться…» Генерал Рейнхардт продолжал с болтливым выражением лица, «Кажется, снаружи идет бой».
Драться?
Какая?
Услышав ответ генерала Рейнхардта, Лу Чжоу еще больше смутился.
"… Драться?"
«Да… — задумчиво сказал генерал Рейнхардт, — приближающийся шум кажется довольно громким… Но по сравнению с моим родным городом масштабы все же гораздо меньше».
Эта последняя битва даже сейчас была еще свежа в его сердце.
Морские орудия имперского флота сровняли с землей горы, реки и бескрайние сельскохозяйственные угодья. Плодородная земледельческая планета мгновенно превратилась в мир лавы, и последняя оборонительная сила революционной армии рухнула в одно мгновение.
Думая об этом сейчас, было чудом сбежать оттуда и дрейфовать к центру вселенной под руководством «Оракула».
Увидев, что этот парень, похоже, впал в какую-то ностальгию, Лу Чжоу какое-то время не знал, что ответить. Однако он понял, о чем говорил этот парень.
В конце концов, по сравнению с размером Империи Калана земная цивилизация, которая все еще находилась в зачаточном состоянии, была крошечной. Даже если это была самая крупная война в истории человечества, масштаб поля битвы ограничивался лишь планетой.
Глядя на голографическую модель, плавающую в его руке, Лу Чжоу после долгого размышления вдруг спросил: «Кстати, можете ли вы воспринимать внешний мир?»

— Вы имеете в виду мир на поверхности Марса? Рейнхардт слабо улыбнулся. «Это просто, иначе на что еще, по-вашему, я потратил миллиарды лет?»
Лу Чжоу вдруг вспомнил воспоминание о марсианской цивилизации, которую он видел, когда находился в замороженном сне. Именно в этот момент он понял, что, похоже, задает очень глупый вопрос.
— Я не понимаю, как ты это делаешь?
«Благодаря анализу ряда факторов, таких как электромагнитные волны, изменения планетарного гравитационного распределения, геотермальная температура и так далее… Многие вещи не обязательно видеть глазами, но их можно услышать ушами или почувствовать сердцем. ».
В голосе генерала Рейнхардта звучал намек на гордость за высшую цивилизацию. Хотя тон был едва уловимым, его все же можно было легко прочитать по изменениям выражения его лица.
В голографическом луче стояло человекоподобное «инопланетное существо» с синей кожей.
«Кажется, функции этого космического корабля более мощные, чем я себе представлял». Лу Чжоу сказал, осматривая кабину: «По крайней мере, датчики превзошли мое воображение. По изменению некоторых простых параметров мы можем сделать вывод, что над нами вспыхивает… военный конфликт.
«Конечно, электромагнитные волны передают не только информацию, но и человеческие эмоции». Генерал Рейнхардт слабо улыбнулся и продолжил, не меняя выражения лица: «Группа людей в гневе бросилась на другую группу людей. Артиллерийские снаряды и взрывчатка проявляются в гневе друг друга… Боже, это слишком похоже».
По какой-то причине это заставило Лу Чжоу чувствовать себя неловко.
Ему казалось, что пока он был под землей, на поверхности происходило что-то экстраординарное.
Космические пираты атакуют колонию?
Не должно быть…
Какие космические пираты могут быть такими могущественными?
По его мнению, «пиратские корабли», действующие в поясе астероидов, лучше всего справлялись с такими вещами, как разграбление горнодобывающих станций и перехват транспортных кораблей. Если они посмеют протянуть руку к колониям, корабельные орудия Первого флота преподнесут им урок.
Пока он думал о том, что произошло снаружи, генерал Рейнхардт, который некоторое время молчал, вдруг заговорил.
«Кстати говоря, в Пустой Памяти ты видел мои воспоминания об Империи?»
— Да… Насколько я помню, это было красивое место.
Будь то мир Кольца или планета, полная красивых пейзажей, если Лу Чжоу должен найти пример утопии, он не мог придумать ничего, что лучше подходило бы под это описание.
Услышав эти слова одобрения, генерал Рейнхардт улыбнулся и продолжил: «Спасибо за комплимент. Я тоже думаю, что это было красивое место. Я провел много лет, перемещаясь из одной галактики в старой вселенной в это место, но я не смог найти другого места, которое могло бы сравниться с ним по красоте.
«Позже я узнал из The Observer, что во всей галактике немногие цивилизации так одержимы преобразованием родительской галактики, как мы. Если бы не это величественное чудо, они были бы готовы разместить его в Музее цивилизаций Старой Вселенной… Но, к сожалению, от воспоминаний остался лишь маленький кусочек».
Лу Чжоу: «Как жаль…»
«Да». Генерал Рейнхардт тихо вздохнул. «Чудо, которое мы создавали веками, мы разрушили менее чем за столетие. Это самое душераздирающее место. Он был разрушен не стихийными бедствиями, а нашей собственной экспансией».
Генерал Райнхардт отвел взгляд от потолка, посмотрел на Лу Чжоу и многозначительно сказал: «Итак, если вы сможете извлечь урок из нашей истории, возможно, он будет гораздо ценнее любой технологии».
Задумчиво кивнув, Лу Чжоу торжественно сказал: «Я запомню твой совет».
— Это не совсем совет. Генерал Рейнхардт улыбнулся и продолжил: «У истории есть своя инерция, и есть некоторые вещи, которые мы с вами не можем

контролировать».
Генерал Рейнхардт внезапно сменил тему.
«Хватит об этом. Кстати говоря, вы завершили свое исследование? Я чувствую, что вы уже скопировали весь варп-драйв в электронной версии. Если это не сработает, вы можете просто скопировать его напрямую».
Лу Чжоу покачал головой.
«Это не так просто, как вы думаете. Даже по одному и тому же чертежу сложно построить то же самое, используя индустриальный фундамент земной цивилизации. Я должен понять принцип и выбрать материалы, которыми можно заменить, чтобы построить аналогичный».
«Ребята, вы действительно любите неприятности».
"Другого пути нет. Не только история, но и развитие науки и техники имеет свою инерцию. Передовые исследования неизбежно натолкнутся на сопротивление». С беспомощным выражением лица Лу Чжоу снова посмотрел на голографическую модель в своей руке и продолжил: «Просто подожди еще немного, я очень близок к последней части».
"Отлично." Генерал Рейнхардт со вздохом сказал: «Двадцать пять часов и 21 минуту назад вы сказали то же самое».
"Мне очень жаль."
— Не беспокойся, тебе не о чем сожалеть. Меня не волнует это ничтожное время. Кроме того, так лучше». Генерал Рейнхардт, стоявший в голографическом луче, вдруг сказал: «Когда вы закончите свои исследования, битва будет окончена».
Лу Чжоу: «…?»

Глава 1637: Боевой Огонь
Группы пламени падали с неба, падая, как звезды.
Когда смертоносные десантные корабли появились над городом Тяньгун, оставив за собой слабую голубую дугу, все, кто смотрел на купол, открыли глаза, привлеченные великолепным светом костра.
Один и тот же вопрос отозвался эхом в сердце каждого.
Что это за свет?
На смотровой площадке центральной башни.
На это знаковое здание, ближайшее к центру купола, туристы указывали на мерцающие огни в небе.
"Что тогда?"
«Наверное, метеор…»
«Есть не один! Они летят к нам!»
"Проклятие! А как насчет системы обороны нашего города? Что делают эти солдаты?! Они пропускают метеорит мимо космической станции!
— Что-то не так, эти штуки не похожи на метеориты…
— А что это тогда?
«Кажется, это орбитальная воздушно-десантная бригада… Помните инцидент с вирусом АЛЬФА?
Когда я путешествовал в городе Гуанхань в прошлом году, я случайно столкнулся с мятежом роботов, и мне посчастливилось увидеть его однажды... мэрия отреагировала незамедлительно.
Система городской обороны на окраине города Тяньгун была активирована. Погребенные под песчаными дюнами двери из сплава отодвинулись в сторону, и на поверхность медленно выдвинулись электромагнитные пушки.
Однако прежде чем густая твердая плазма заполнила стволы, направленные в небо электромагнитные пушки были разорваны на куски падающими с неба пулями.
Огневая мощь трехколесных корабельных орудий упала, как капли дождя, уничтожив все системы городской обороны, развернутые за пределами города Тяньгун.
На самом деле, в этом нельзя было винить некомпетентность милиции в городе Тяньгун, главным образом потому, что сама система городской обороны была подготовлена для уничтожения крупных метеоритов. Перед лицом огневой мощи

крейсерского класса, такой как «Циньлин», их дальность вообще не могла их достать. Они могли только стоять, как дохлые утки.
Без какого-либо эффективного сопротивления десантные корабли Третьей воздушно-десантной бригады быстро развернулись за песчаными дюнами на восточной стороне города Тяньгун.
Под руководством Ли Гаоляна группа солдат, вооруженных экзоскелетной броней, вышла из десантного корабля и начала атаку на город Тяньгун под прикрытием небольших дронов.
Война должна была начаться!
Спешно прибывшая организация милиции попыталась контратаковать, используя преимущество местности и укреплений. Однако перед лицом яростной огневой мощи Третьей орбитальной воздушно-десантной бригады они не смогли дать отпор.
Несмотря на то, что у них была поддержка тяжелого вооружения, такого как электромагнитные танки, они не смогли восстановить ни малейшего преимущества в рукопашном бою.
Пропасть между двумя сторонами была слишком велика.
Будь то обучение или боевой дух солдат!
В то же время на улицах города Тяньгун царил полный хаос. Хотя здесь еще не полыхало пламя войны, все знали, что это рано или поздно произойдет.
Секунду назад еще были люди, наивно полагавшие, что лучи света — это метеоры или другие явления природы, но теперь почти все изменили свое мнение.
Будь то спорадическое пламя, дождь пуль, летящих по трубам, или опрокинутые на дороге блокпосты, все они говорили об одном и том же — это была война!
Честно говоря, большинство людей были в недоумении от этой внезапной войны.
Даже те сторонники независимости никогда не думали, что этот день наступит так быстро и так внезапно. Они даже не успели подготовиться.
По обычной процедуре они должны были сначала увидеть «улики» Паназиатского сотрудничества по телевизору, затем снять несколько документальных фильмов о Паназиатском сотрудничестве и, наконец, мобилизовать граждан в армию на основании Паназиатского сотрудничества пытается запретить колониальную независимость… .
Однако все эти шаги, похоже, были пропущены. Пять минут назад их мэр составил «Декларацию независимости» и объявил о том, что город Тяньгун вступил в состояние военного времени, официально объявив войну суверенному государству.
Это было почти как…
Он придумал эту идею по прихоти.
В подземном бомбоубежище в жилом районе города Тяньгун…
Первоначально он использовался как бункер для предотвращения стихийных бедствий, таких как метеориты. Теперь он был открыт для размещения близлежащих жителей. Никто не думал, что однажды его будут использовать как бункер, чтобы избежать войны.
За десять минут до приземления орбитальной воздушно-десантной бригады у входа в бомбоубежище уже выстроилась длинная очередь.
Когда вдалеке раздались выстрелы, все лица были наполнены паникой и страхом. Они нервно оглядывались, боясь, что сюда прилетят шальные пули.
«Теперь мы… независимы?»
«Похоже на то… Так как мы это назовем? Марсианский Альянс?
«Черт… Что случилось? Разве вчера не было все в порядке? Почему это вдруг началось! У меня есть два дня, чтобы вернуться в Цзиньлин, зачем мне ввязываться в эту дурацкую драку!»
«Это безумие, это глупо!»
Хаос был не только на улицах города Тяньгун, но и в ратуше, расположенной в центральной части города Тяньгун.
Менее чем за 30 секунд система городской обороны вокруг города Тяньгун была мгновенно уничтожена. Не прозвучало ни одного артиллерийского выстрела, прежде чем корабельные орудия вдребезги разорвали систему обороны.
Не успели они даже открыть бутылку шампанского и отпраздновать выход из Паназиатского сотрудничества, как им пришлось столкнуться с жестокой реальностью.
Они противостояли Третьей воздушно-десантной бригаде!
Козырная карта Паназиатской воздушно-космической морской пехоты!

«Блин… Откуда взялись эти парни!» Он яростно хлопнул ладонями по столу. Глядя на голографическую карту, его лицо было полно напряжения.
Постоянные потери привели к падению боевого духа ополченцев. Все больше и больше солдат бежало. Они бросили свое оружие и снаряжение, притворились гражданскими лицами и скрылись в безопасном районе.
У них было в десять раз больше солдат, чем у их противников, и они даже имели поддержку бронетанковых войск. Однако результатом стала односторонняя кровавая баня. Сяо Хун не знал, следует ли ему ругать командира ополчения или свою мать.
«Цинлин… Это Циньлин!» Гао Жуймин сказал с торжественным выражением лица, быстро войдя в офис: «Только что из обсерватории пришли новости о том, что Циньлин захватили нашу космическую станцию на орбите и только что уничтожили оборону нашего города, используя свою корабельную пушку!»
Сяо Хун: «А как насчет нашего флота?!»
Гао Жуймин сказал: «Первый флот армии Альянса уже вышел из порта в поясе астероидов и завтра должен прибыть на орбиту Марса!»
"Завтра?!" Сяо Хун внезапно не смогла сдержать яростного гнева: «Вы имеете в виду, что мы должны позволять им направлять на нас свое оружие весь день?!»
"Что я могу сделать?! Не сердись на меня!» Гао Жуймин пришел в ярость и рявкнул: «Я сказал вам немедленно поместить Лу Чжоу под домашний арест и заставить его передать технологию варп-двигателя, но вы меня не послушали! А теперь посмотрите, что произошло! Посмотри на последствия своих собственных действий!»
Сяо Хун в изумлении уставился на свой посох, и на его лице появилось выражение изумления.
Он не мог поверить, что этот человек осмелился говорить с ним таким тоном.
Зная, что его эмоции немного вышли из-под контроля, Гао Жуймин глубоко вздохнул, скорректировал свои эмоции и сразу же сказал: «Сейчас главным приоритетом является обращение за помощью к нашим союзникам».
Сяо Хун тут же открыл рот и сказал: «Вы имеете в виду другие колониальные города? Эти ребята не могут нам помочь!
«Они должны помочь нам, и они обязательно помогут нам! В противном случае, если дела Армии Альянса будут разоблачены, как вы думаете, что их ждет? Это не для того, чтобы спасти нас, а для того, чтобы спасти себя!» Глядя на Сяо Хуна, Гао Жуймин упрямо положил руки на стол и сказал с беспрецедентной скоростью: «Не только союзники, но и те наемные организации, с которыми можно связаться! Неважно, сколько они берут, пока мы можем себе это позволить, мы должны их нанять!
«Конечно, не забудьте попросить их хорошенько подумать о том, кто заботился о них все это время, а кто закрывал глаза на их бизнес!»

Глава 1638: Аннулированная козырная карта
В штаб-квартире Фонда колониальных исследований Альфа Центавра.
Обычно снаружи здания собиралось много людей. Но теперь забудьте о здании снаружи, внутри здания было не так много людей.
Быстро войдя в офис, Гладстон открыл голографическую операционную систему на столе, прошел процедуру двойной проверки радужной оболочки глаза и отпечатка пальца и быстро нажал несколько кнопок.
Вскоре в центр офиса проецировался голографический луч, и из голографического луча появился пожилой мужчина, выглядевший обветренным, но с острыми зрачками.
Прежде чем старик успел заговорить, Гладстон в панике заговорил.
«Это третья орбитальная воздушно-десантная бригада! Хаос снаружи превратился в беспорядок, и организация милиции в городе Тяньгун была разбита! Под их контролем находится более 50% жилых массивов… Поторопитесь и придумайте решение!»
Тихо дождавшись, пока человек перед ним закончит говорить, Лоуренс слабо улыбнулся и тихо сказал: «Почему ты торопишься? Они пришли не за тобой.
«Да, они не пришли за нами, но какая разница? Если ратуша падет и город Тяньгун будет захвачен, дела армии Альянса будут разоблачены, и рано или поздно они придут за нами!»

Глядя на задыхающегося Гладстона, Лоуренс немного подумал и тонко сказал: «Кажется, отношения между вами и армией Альянса ближе, чем я думал. Это финансовый обмен? Или вы тоже участвуете?»
«Это просто инвестиции; иначе, как ты думаешь, почему наш план прошел так гладко?! Глядя в бесстрастные глаза, Гладстон выступил на лбу холодным потом, когда он нервно объяснил: «Кроме того, если они смогут добиться успеха независимо, у нас будет законное положение на Марсе и сила, соответствующая ему…»
— Ладно, меня не волнуют эти вещи. Прервав объяснение Гладстона, Лоуренс бросил взгляд в окно, спокойно наблюдая за мерцающим вдалеке светом. «Похоже, что если я снова не приму меры, ополчение города Тяньгун не сможет защититься от прибытия подкрепления».
Гладстон сказал: «Эта группа идиотов… владеет самым передовым оборудованием, но они ничего не могут сделать, когда это критично! Теперь все кончено!»
«Не будьте столь пессимистичны, они все еще находятся на некотором расстоянии от ратуши. Даже если они на пороге, мы далеко не безнадежны». Лоуренс сказал с легкой улыбкой, взглянув на Гладстона: «В конце концов, у меня все еще есть козырь в рукаве».
В тот момент, когда он услышал эти слова, глаза Гладстона внезапно загорелись надеждой, и он быстро спросил: «Какой козырь?»
— АЛЬФА-вирус, — тихо сказал Лоуренс, увидев сильный пороховой дым за окном. «Хотя зараженное оборудование на Земле в основном очищено, я еще не нажал кнопку на Марсе».
В это время в прошлом году вирус АЛЬФА почти охватил всю систему Земля-Луна, и порядок на Земле оказался на грани краха.
Если бы Лу Чжоу не захватил звездолет с «кодом эволюции» и не внедрил в свой «Оракул» смертельный вирус, он бы почти добился успеха.
К счастью, у него все еще был запасной план.
Какой был далекий Марс!
Когда вирус АЛЬФА распространялся на Земле, одновременно шло и распространение на Марсе. Когда агенты Бюро безопасности почти полностью сосредоточились на выслеживании Пробужденных на Земле, его верные «верующие» уже скрывались в каждом уголке крупных колониальных городов, таких как Тяньгун-Сити, Новая Вирджиния и так далее.
Они играли роли почти такие же, как и обычные роботы в обычное время, и раскрывали свою истинную сущность только тогда, когда они были ему нужны.
Изначально Лоуренс не собирался использовать этот козырь. В конце концов, новый мир нуждался в рабочей силе для построения, и пробужденные были ему верны.
Но теперь было ясно, что ситуация достигла точки, когда ему нужно было сделать выбор.
Но…
Пока «Ноев ковчег» не был завершен, ратуша города Тяньгун не могла быть свергнута!
«Позвольте мне помочь вам».
Шепча, Лоуренс, стоявший в световой проекции, высветил в своих зрачках строку зеленого информационного кода. Однако в этот момент его зрачки внезапно немного сузились, а на лице появилось выражение недоверия.
"Невозможно!"
Почувствовав по выражению лица Лоуренса, что что-то не так, Гладстон мгновенно занервничал.
"Что случилось?"
«Кто-то возился с программой, которую я установил».
«Повозился? Что ты имеешь в виду…
Лоуренс тупо посмотрел на него, не говоря ни слова. Его фигура вместе с голографическим лучом бесшумно исчезла.
Увидев исчезающего перед ним старика, Гладстон мгновенно остолбенел. Он быстро бросился к столу, крича в канал связи, который все еще был подключен: «Подождите, эй! Что ты имеешь в виду! Ты просто собираешься оставить нас в покое?
. Зеленый свет канала связи все еще мигал, но ответа не было.
Когда он откинулся на спинку офисного стула, со лба Гладстона стекали холодные

капли пота.
Гм...
Он увидел, что ситуация идет наперекосяк, и ушел, чтобы спасти себя!
«Мудак!»
Кулаки Гладстона, лежавшие на столе, были крепко сжаты, а его глаза сверкнули яростным взглядом.
Мы не можем просто сидеть и ждать смерти…
Он глубоко вздохнул и откинулся на спинку офисного стула. После этого он провел указательным пальцем по голографическому экрану и набрал специальный номер.
Вскоре звонок был соединен.
Со статического голографического экрана донесся хриплый голос.
"Что ты хочешь чтобы я сделал?"
«Посмотрите на линию фронта». Откинувшись на подушку офисного кресла, Гладстон продолжил холодным тоном: «Если Третья орбитальная воздушно-десантная бригада пересечет последнюю линию обороны, примите меры на своей стороне».
На другом конце провода повисла минутная тишина, прежде чем человек ответил: «Наверное, мы не подходим для этих людей».
— Я не просил вас воевать против Третьей воздушно-десантной бригады. Ваша цель — мэр Сяо и его сотрудники». Глаза Гладстона вспыхнули убийственным намерением, когда он продолжил: «Убей их.
«Никогда не позволяйте им попасть в руки Паназиатского сотрудничества!»
…
В то же время в углу города Тяньгун молодая женщина, сидящая в отеле, медленно вздохнула с облегчением. Отсоединив кабель передачи данных, подключенный к ее мозгу, она бросила его в чемодан.
«Это должно быть хорошо».
Если бы Лу Чжоу был здесь, он определенно был бы удивлен.
Потому что это был не кто иной, как робот «Хвост», которому он когда-то помог.
После катастрофы Пан-Азия сотрудничала, чтобы обнародовать новый закон о применении искусственного интеллекта и роботов и провести юридическое различие между автономной и неавтономной бионикой. С тех пор Хвост жил тайной жизнью с Лили.
Причина, по которой она появилась на Марсе на этот раз…
Основная причина заключалась в том, что Сяо Ай не могла перестать беспокоиться о Лу Чжоу, поэтому она доверила Хвосту следовать за ней.
К счастью, она подошла.
Как только она прибыла в этот город, она заметила здесь аномалию. В толпе пряталось множество пробужденных людей, которым были имплантированы опасные коды.
По их электромагнитным волнам она чувствовала, что их эмоции были преднамеренно искажены.
Думая о трагедиях, произошедших на Земле, она тут же сообщила о ситуации Сяо Ай, а также скопировала в этих «мутировавших» роботов свой эмоциональный код.
И только сейчас она, наконец, завершила этот трудоемкий и огромный проект.
«Кажется, снаружи идет драка…» Хвост встал и подошел к краю балкона. Глядя на густой дым, поднимающийся с улицы вдалеке, она не могла сдержать беспокойства на лице.
Лу Чжоу не появлялся несколько дней.
Она едва чувствовала колебания электромагнитных волн, которые принадлежали Лингу.
Однако Линг был сильным роботом, так что если бы он был с Лу Чжоу, ничего бы не случилось.
Напротив, она больше беспокоилась о Лили.
Она не видела ее много дней, и ей было интересно, хорошо ли Лили ела и вовремя спала…

Глава 1639: Самопоражение
"Останавливаться! Это военная запретная зона, движение впереди запрещено, немедленно уходите!»
Без лишних слов Ван Пэн поднял пистолет в руке и аккуратно нажал на спусковой крючок. С двумя быстрыми выстрелами стоящий рядом с блокпостом охранник упал на спину.
"Что ты сказал?"
Ван Пэн посмотрел на человека рядом с ним, который в страхе присел на корточки. Охранник, дрожа, отбросил свое оружие. Ван Пэн не сказал ни слова. Он прошел через контрольно-пропускной пункт, направляясь к ратуше.
Оборонительные силы города Тяньгун были сосредоточены в Восточном округе. В настоящее время он сражался с Третьей воздушно-десантной бригадой за контроль над улицей 23.
Это была главная дорога, ведущая к ратуше. Это также был транспортный узел, соединяющий жилой район и промышленный район. Как только контроль над улицей 23 будет потерян, преимущество укреплений организации ополчения города Тяньгун будет полностью потеряно.
Мало того, им также придется сражаться в рукопашной с 3-й воздушно-десантной бригадой в тесных переулках, по которым тяжело маневрировать с тяжелым вооружением.
И это было то, чего командир полка Ян Хайлун не хотел видеть.
Ведь если бы бой шел в чистом поле, плюсы и минусы техники двух сторон не отражались бы. Как только поле боя переместится с открытой площадки на переулки, их экзоскелетная броня ничем не будет отличаться от фальшивого косплея.
«Фронтовая битва в кризисе! Скажите мэру Сяо, что если его подкрепление не прибудет в течение 30 минут, мы можем только продолжить сокращать линию обороны и переместить поле боя с улицы 23 на площадь у входа в ратушу!»
За пределами временного командного пункта грохот орудий заставил его увеличить громкость своей речи, только криком его слова могли быть услышаны на другом конце линии связи.
Командир полка Ян сердито повесил трубку, провел указательным пальцем по голографическому экрану, подошел к краю командного стола и увидел подкрепление, которое было еще в десяти километрах. Он несколько раз ударил кулаком по столу.
«Эта группа бесполезного мусора… В этот критический момент, кроме как спрятаться и драматизировать, они бесполезны!»
Внезапно он начал чувствовать сожаление.
Вначале он поклялся присоединиться к армии Альянса, во-первых, из-за страсти, а во-вторых, чтобы найти поддержку в своей карьере. Он думал, что это был чрезвычайно правильный и светлый путь, но, увидев своих товарищей по команде свиней, он почувствовал, что его тяжелая работа была потрачена впустую!
Не было ни военной мобилизации, ни пресс-конференции. Без какой-либо предварительной подготовки они внезапно объявили войну суверенному государству.
Где мозги этих идиотов?
До сих пор война длилась менее 20 часов, а пропало без вести более 2000 небоевых. Из этих 2000 человек не менее 80% спаслись от этой войны!
В правом нижнем углу голографического экрана внезапно высветилось приглашение на связь.
Ян Хайлун быстро огляделся. Увидев, что это запрос из мэрии, он, наконец, нажал кнопку подключения. Канал связи был подключен. Прежде чем он успел заговорить, мэр Сяо, стоявший напротив видеоокна, нетерпеливо сказал:
«Скоро придет подкрепление! Вы должны поддерживать на вашей стороне! Слушай, ты должен охранять улицу 23 любой ценой. Пока прибудет наше подкрепление, мы сможем заманить Третью орбитальную воздушно-десантную бригаду в ловушку в городе Тяньгун!»
"Сколько!" Ян Хайлун сердито закричал: «Если мы продолжим сражаться насмерть, я боюсь, что все мои люди…»
«Тогда пусть они сражаются насмерть!» Прервав слова Ян Хайлуна, Сяо Хун повысил голос и торжественно сказал: «Мы можем снова набрать команду, но если мы потеряем

линию защиты, черт возьми, что это за звук».
Голографическое видеоокно внезапно затряслось.
Ян Хайлун посмотрел на мэра Сяо в окне, который, казалось, повернул голову. Потом связь внезапно оборвалась.
На командном пункте было тихо минут пять.
Увидев, что звонка нет, Ян Хайлун сглотнул, и в его сердце постепенно возникло плохое предчувствие.
Словно подтверждая его предчувствие, вдруг в спешке прибежал снаружи офицер.
"Сэр! В сторону ратуши были слышны выстрелы! Охранники подозреваются в перестрелке с неизвестными вооруженными силами!»
«Как это возможно!» Глаза Ян Хайлуна мгновенно покраснели. Он не мог не сделать шаг вперед и, схватив офицера за воротник, сказал: «Мы заблокировали всем доступ к центру города. Как могла третья орбитальная воздушно-десантная бригада ходить у нас под носом!»
Хотя ему не очень нравился Сяо Хун, в конце концов, они все еще были на одной стороне. Как только ратуша будет разрушена, его положение станет довольно опасным.
Особенно теперь, когда боевой дух самой армии Альянса был вялым, если бы солдаты знали, что даже их родной город взят, дезертиров было бы еще больше.
Глядя на рассерженного командира полка Яна, офицер долго колебался и ничего не говорил. .
На самом деле он не знал, что происходит. Когда его подчиненные доложили ему о ситуации, он был так напуган, что чуть не потерял сознание.
«Пусть люди из батальона 2 мчатся к ратуше из зоны обороны немедленно!»
— Но… —
Никаких но, иди!
Ян Хайлун резко отпустил его руку и подтолкнул офицера к двери командного пункта. Однако прежде чем офицер успел выйти за дверь, его ноги ударили сильным током.
Он протянул руку, чтобы схватиться за стол рядом с ним, ожидая, пока пройдет шок. Ян Хайлун в изумлении пробормотал про себя: «Это землетрясение? Нет, это невозможно. Землетрясения не приходят с Марса! Что, черт возьми, это только что…»
«Наверное, морское орудие Циньлин». Офицер с трепетом смотрел в потолок. Держась за дверной косяк, он нервно продолжил: «Выстрелили не менее пяти патронов…»
«Стреляли по городу?! Они сумасшедшие?!
— Нет, не в городе… — сглотнул офицер и продолжил, — если бы стреляли по городу, нас бы здесь не было… Судя по толчкам, снаряд упал километрах в десяти.
10 километров…
Ян Хайлун на мгновение опешил, затем его зрачки внезапно сузились до точки.
Подкрепление!
Это наши подкрепления бомбили!
Он опустился на стул. Его волосы побелели, как будто он в одно мгновение постарел на десять лет.
Глядя на своего начальника в оцепенении, офицер сглотнул и заговорил.
— Сэр… —
Оставьте меня на некоторое время в покое.
Офицер колебался, но подчинился приказу и вышел из комнаты.
Увидев, что дверь временного командного пункта закрылась, Ян Хайлун молча снял офицерскую фуражку и положил ее себе на колени. Он долго смотрел на значок, и в уголках его рта вдруг появилась горькая улыбка.
— Все кончено… —
Он потянулся дрожащей рукой к талии.
Вскоре после этого с командного пункта прозвучал выстрел.
Плечи офицера, стоявшего за дверью, вздрогнули, и он ушел, не оглядываясь.
Без подкреплений огневая мощь 3-й воздушно-десантной бригады не шла ни в какое сравнение, а линия обороны улицы 23 исчезала с видимой невооруженным глазом скоростью.
В то же время ратуша также была полна дыма.

Под атакой неустановленных вооруженных сил находившаяся здесь охрана была избита и сбита с толку. Они могли только попытаться спрятаться вместе с мэром Сяо и его сотрудниками в огромном здании.
Когда битва в городе Тяньгун подходила к концу, кто-то в десятках километров под землей внезапно перестал управлять системой голографического моделирования.
«Это техника варп-скорости развитой цивилизации… Ясно».
Генерал Рейнхардт, стоявший рядом с ним, взглянул на него.
«Ученый низшей цивилизации, пожалуйста, не говорите мне, что эта технология проста».
— Я не это имел в виду. На самом деле, все наоборот… Это действительно открывает глаза, чтобы увидеть что-то подобное».
Дотошное лицо Лу Чжоу наконец растянулось в улыбке. Глядя на сложную голографическую модель, спокойно лежащую в его руке, Лу Чжоу мягко и приятным голосом сказал: «Наконец-то все готово!»

Глава 1640: Шамболическая война!
Коридоры ратуши были наполнены затяжным пороховым дымом.
Минут десять назад это место было внезапно атаковано неизвестными боевиками. Хотя эта группа боевиков была малочисленной, они были хорошо экипированы и хорошо обучены.
Поскольку большая часть Армии Альянса была оттеснена на передовую, охранников в ратуше не хватало. В начале перестрелки они были быстро разгромлены боевиками.
«Черт! Эти люди точно не из 3-й воздушно-десантной бригады!» — крикнул охранник, который прятался за бункером, отбиваясь и меняя магазин в руке.
«Нет дерьма?!»
С другой стороны, проходя через заполненную дымом площадь с электромагнитной штурмовой винтовкой от неизвестного трупа, Ван Пэн нахмурился, наблюдая за пылающей ратушей. Он пробормотал про себя: «Они дерутся между собой?»
Не задерживаясь долго у входа, он перешагнул взорванный шлагбаум, осторожно поднял винтовку в руке и вышел в коридор.
Неподалеку из коридора раздавались спорадические выстрелы. Ван Пэн сначала застрелил двух самых дальних от него охранников, затем хлопнул винтовкой и сбил ближайшего к нему человека. Наконец, он нацелил пистолет на последнего человека.
«Не надо, не стреляйте! Я подчиняюсь…"
Глядя на парня, который быстро опустил оружие, Ван Пэн надел намордник на голову и спросил: «Где Лу Чжоу?»
— Лу-Лу Чжоу?
«Не говори чепухи, у меня сейчас два человека в плену, я планирую оставить только одного».
— С-сэр, я действительно не знаю!
Увидев, что охранник чуть не написал в штаны от страха, Ван Пэн нахмурился.
Такой бесхарактерный человек не из тех, кто унесет тайну в могилу…
Очнулся охранник, сбитый с ног одной из винтовок. Увидев Ван Пэна, стоящего к нему спиной, его глаза слегка блеснули, и он тихо протянул руку к пистолету, привязанному к его ноге.
Однако, прежде чем он успел вытащить пистолет из кобуры, в его прицеле мелькнула электрическая вспышка. Затем его сознание погрузилось в бескрайнюю тьму.
«Теперь остался только один. Я советую вам лучше не делать глупостей, подобных ему. Отвернувшись от охранника, превратившегося в труп, Ван Пэн посмотрел на охранника, прислонившегося к стене. Он указал на боковой коридор своим пистолетом и сказал: «Отведите меня к вашему мэру».
— Ладно, ладно… — Охранник дрожащим голосом поднялся с земли, пошел вперед, обхватив голову руками, и, запинаясь, пробормотал: — Пожалуйста, пожалуйста, пойдемте со мной.
Глядя на пленника, поднявшегося с земли, Ван Пэн на мгновение задумался. Затем

он вдруг заговорил.
"Ах, да.
«Каковы ваши приказы?
— А кто эти люди?
Посмотрев в сторону, куда был направлен пистолет Ван Пэна, охранник увидел лежащих на земле боевиков в легкой броне. Положив руки на голову, он говорил с оцепенением в глазах.
— Разве они… не с тобой?
Со мной?
Ван Пэн нахмурился и начал понимать, что что-то не так, но какое-то время он не мог понять, что именно.
Однако сейчас было явно не время заботиться об этих вещах.
Академик Лу все еще находился в руках этих людей.
Никто не мог гарантировать, что те, кто потерпел неудачу, не сделают с ним что-то предосудительное…
…
При этом, по ту сторону ратуши.
В сопровождении самых элитных солдат мэр Сяо и Гао Жуймин перебрались из кабинета мэра в подземный гараж ратуши. .
Здесь был секретный пункт эвакуации, предназначенный для борьбы с особыми стихийными бедствиями.
Трубопровод через тайный эвакуационный пункт мог попасть прямо в конспиративную квартиру на краю промзоны, которая оказалась за Третьей орбитальной воздушно-десантной бригадой. Если они действительно потерпели неудачу в конце концов, и ополченцы в городе Тяньгун не смогли остановить Третью орбитальную воздушно-десантную бригаду, тогда они также могли бы замаскироваться под бегущих мирных жителей и сбежать из города Тяньгун вместе с эвакуационной толпой.
«Черт, это было так давно, что эти люди делают?»
Мэр Сяо топнул ногой. Он огляделся, затем перевел взгляд на Гао Жуймина, который стоял рядом с ним с голографическим компьютером в руке. Мэр Сяо понизил голос и спросил: «Как скоро прибудет подкрепление! Скажи им, если они не поторопятся, они смогут только убрать трупы для нас!
«Канал связи занят, не могу дозвониться!» С тревожным выражением лица Гао Жуймин выругался. Его правый кулак ударил по стене сбоку. "Блин! Кто-то сломал базовую станцию сигнала в этом районе.
Мэр Сяо был потрясен. «А что насчет резервной копии?!»
"Дай мне попробовать-"
Прежде чем он успел закончить свои слова, лампа над его головой погасла без всякого предупреждения. Персональный терминал в руке Гао Жуймина также выключился, как и все остальные электронные устройства вокруг него.
В одно мгновение весь подземный гараж погрузился во тьму.
«ЭМИ…»
Надев очки ночного видения на шлем, у капитана охраны, стоящего перед мэром Сяо, появилось торжественное выражение лица. Он вынул из тактического жилета световую палку, поджег фитиль и бросил его вперед. «Все электронное оборудование здесь парализовано, так что будьте начеку».
Выслушав инструкции капитана, несколько других охранников также достали свои световые палочки.
По мере того как факелоподобные стержни выбрасывались, темнота в подземном гараже постепенно рассеивалась оранжево-красным светом. Однако тихое чувство обреченности все еще давило на сердце Сяо Хуна, заставляя его почти задыхаться.
Очевидно, он был не один.
Гао Жуймин, убиравший голографический компьютер, отвел его в сторону и нетерпеливо сказал: «Мы не можем больше ждать, мы должны немедленно уйти отсюда… Вы не слышите выстрелов сверху, значит, нет осталось много охранников. Рано или поздно нас здесь найдут спецназовцы Паназиатского сотрудничества!
Сяо Хун напряженно кивнул. Он сглотнул и сказал: «Ты прав».
В этот момент в темноте недалеко раздался выстрел.
У всех сжалось сердце. Они не могли видеть, кто был убит выстрелом.

Выстрелы звучали один за другим, пронзая хрупкие нервы всех, включая Сяо Хуна, Гао Жуймина и охранников.
Как будто дьявол притаился на краю тьмы, затягивая всех, кто случайно ступил в бездну ада.
Наконец стрельба прекратилась.
Слышен был только тихий треск горящих световых стержней.
Сглотнув, Сяо Хун, который прятался за бункером, хотел послать кого-нибудь посмотреть, что там происходит. Однако в этот момент из темноты донесся четкий звук шагов.
— Вам, ребята, следует сдаться.
Сдаваться…
В глазах Гао Жуймина мелькнула тень колебания, а в глазах капитана охраны мелькнула тень нежелания.
У Сяо Хун было сложное выражение лица.
Однако вскоре вся сложность сменилась иррациональным безумием.
Он использовал последние силы своего тела и с ревом устремился в бескрайнюю тьму.
«Хочешь, чтобы я сдался…
» «Не в твоих гребаных снах!
«Я скорее умру, чем буду лишен свободы!»

Глава 1641: «Правда раскрыта»
Даже вспоминая этот момент много лет спустя, Сяо Хун не забудет, что произошло в тот день.
Менее чем через полминуты после того, как он выкрикнул фразу «Я скорее умру, чем буду лишен свободы», он без колебаний поднял руки. Он посмотрел на человека, прошедшего мимо трупов.
"Не! Не стреляй! Я сдаюсь, я сдаюсь! Я дам тебе все, что ты хочешь! Не убивай меня!»
Посмотрев на труп на земле, Ван Пэн слегка пошевелил мордой. Он нацелился на Сяо Хун и Гао Жуймина и сказал холодным голосом: «Передай академика Лу».
— Академик Лу?
— Не прикидывайся со мной дураком.
Его дуло опустилось на дюйм, и Ван Пэн нетерпеливо нажал на курок.
Услышав грохот пистолета, Сяо Хун посмотрел на осколки бетона, разлетающиеся по краям его штанов. Он вздрогнул от страха и закричал в панике.
«Черт! Притворяться глупым? Я также хочу знать, куда пошел этот парень! Подожди, кто ты? Вы точно не из Паназиатского сотрудничества... Академика Лу они уже должны были перевести. Гладстон! Это ты! Это ты, верно! Я знаю, что вам, сектантам, нельзя доверять!
Видя, как Сяо Хун сходит с ума, Ван Пэн слегка нахмурился.
Гладстон?
Имя звучит знакомо…
Если он правильно помнил, разве этот парень не был обычным предпринимателем? Он был менеджером Колониального исследовательского фонда Альфа Центавра, который в настоящее время собирал средства для проекта «Ноев ковчег».
Подождите минутку…
Сектант?
Может ли быть так…
В голове Ван Пэна внезапно возникла возможность.
Хотя это было немного надуманным, это не было полностью невозможным…
«Вы имеете в виду, что известный исследовательский фонд Альфа Центавра является продуктом Фонда «Дух Вселенной»?» Пистолет снова был направлен Сяо Хун в лоб. Ван Пэн продолжил вопросительным тоном: «И Гладстон — их марионетка? Или он лидер Фонда «Дух Вселенной»?
— Ха, почему ты все еще притворяешься? Сяо Хун холодно посмотрел на Ван Пэна,

когда тот говорил, как ядовитая змея. — Ты лучше всех знаешь, что он сделал…
— Я тебя допрашиваю, это не ты меня спрашиваешь. Ван Пэн продолжал, глядя на него холодным взглядом: «Советую вам правильно ответить на этот вопрос. Это связано с тем, сможете ли вы получить шанс смягчить наказание в суде».
Глядя на дуло пистолета, Сяо Хун почувствовал, что вся его храбрость испарилась.
Хотя у него также было много путаницы в голове, нетерпеливое выражение лица человека перед ним заставило его бояться сказать хоть одно слово чепухи.
Медленно, он выдавил слово из своего горла.
«Я сказал…»
Увидев взгляд Ван Пэна, указывающий ему продолжать, он попытался успокоить дрожь в голосе, когда говорил.
«В прошлом месяце… Гладстон нашел меня и попросил одобрить его план Ноева ковчега. Когда я впервые получил план, моей первой реакцией было: «Что, черт возьми, они делают?», но я внезапно подумал, что строительство такого большого звездолета может помочь судостроительной промышленности в городе Тяньгун, и это была возможность для нас. Технология скорости деформации, в которой они нуждались… Мы тоже этого хотели.
«Затем мы обсудили, и мы хотели сначала пригласить Лу Чжоу в город Тяньгун во имя академических обменов, затем мэрия предоставит Колониальному исследовательскому фонду Альфа Центавра одобрение кредита и использует финансовую политику Паназиатского сотрудничества для выпуска предварительных -продажа билетов и корпоративных облигаций. Но на самом деле-"
Ван Пэн: «На самом деле часть этих денег была переведена на счет мэрии в качестве «военного фонда» для увеличения военных расходов?» .
Хотя он хотел отрицать это, этот секрет больше не мог быть скрыт.
После некоторого колебания Сяо Хун, наконец, смущенно кивнул.
«Да, точно так же, как вы видели…»
холодно сказал Ван Пэн, «забирая наши деньги, чтобы делать оружие и сражаться с нами. Дерзость.
«Это была не моя идея…» — прошептал Сяо Хун. Он посмотрел на Гао Жуймина, который сидел рядом с ним с неловкой улыбкой, и сказал: «Я отвечал только за подписание бумаг…»
В любом случае, такое уже произошло.
Колониальный исследовательский фонд Альфа Центавра вступил в сговор с повстанцами в городе Тяньгун, а также перечислил средства, собранные для колонизации Проксимы Центавра b, на счет мэрии города Тяньгун. Забудьте о строительстве «Ноева ковчега», огромные штрафы и руководство могут заставить эту компанию прямо объявить себя банкротом.
Это было почти предсказуемо. Когда правда выйдет наружу, финансовое цунами станет неизбежным…
Ван Пэн взглянул на них двоих и продолжил спрашивать: «На данный момент отложим мелочи, так где же Лу Чжоу?»
«Лу Чжоу… я не знаю, я действительно не знаю», — объяснил Сяо Хун, когда глаза человека перед ним становились все более и более угрожающими. Он продолжил: «Признаюсь, мы тоже ищем его! Его варп-двигатель — ключ к нашей победе! И, по мнению наших экспертов, должен быть способ помешать гиперпространственному каналу. Пока мы осваиваем технологию вмешательства в гиперпространственный канал, мы можем предотвратить приход паназиатского флота…
Осторожно посмотрев на Ван Пэна, Сяо Хун сглотнул и продолжил: «Затем мы пошли в его комнату, а его там вообще не было. Не хватало нескольких предметов одежды. Позже мы попытались расследовать слежку, но с тех пор, как он покинул отель, он как будто испарился. Ни одного кадра слежки за ним обнаружено не было! В то время мы задавались вопросом, знаете ли вы, ребята, о наших намерениях, и заранее увезли его».
Сяо Хун в основном смог сделать вывод, что человек, стоящий перед ним, был не культистом, а агентом Бюро Безопасности. Что касается неизвестных вооруженных сил, напавших на ратушу, Ван Пэн, похоже, их тоже не знал.
С учетом сказанного, этих людей мог послать только Гладстон…

Думая об этом, лицо Сяо Хун внезапно стало злым. Он стиснул зубы и сказал: «Понятно! Этот подлый и бесстыдный злодей! Эти люди вовсе не спецназ Паназиатского сотрудничества, это киллеры, которых подослали нас убивать! Эта группа идиотов ударила меня ножом в спину! Послушайте, академика Лу здесь нет. Если его не защищают ваши люди, он должен быть в руках фонда!
«Они хотят предать нас…»
Пока Сяо Хун ругался, потолок подземного гаража внезапно содрогнулся от взрыва.
Услышав интенсивные шаги и спорадические выстрелы, которые внезапно зазвучали снова, на лицах Сяо Хун и Гао Жуймина появилось отчаяние.
«Все кончено… Все кончено».
Глядя в потолок, прошептала Гао Жуймин.
Почему-то, когда он сказал это, на сердце у него было облегчение.
Лучше было попасть в руки Паназиатского сотрудничества, чем попасть в руки этих сектантов.
Проработав с Гладстоном столько лет, он знал все, что сделал этот парень, и знал, насколько жестокими и грязными были методы этих людей.
Подняв взгляд и глядя на Ван Пэна с торжественным выражением лица, Сяо Хун заговорил слабым голосом.
«Для этой информации… На сколько лет мне уменьшили срок?»
«Может быть, двадцать лет, может быть, тридцать лет, ключ в том, чтобы увидеть, насколько большую рыбу мы сможем поймать, используя предоставленные вами подсказки».
Услышав этот ответ, Сяо Хун постепенно вздохнула с облегчением. Его напряженные плечи также немного расслабились.
Ван Пэн пренебрежительно ухмыльнулся этому клоуну, говоря с легкой насмешкой в тоне.
«Не радуйся пока.
«Что касается того, сколько веков вам приговор, это зависит от судьи».

Глава 1642: Вы арестованы
Когда ратуша была снова занята Третьей орбитальной воздушно-десантной бригадой, эта битва за независимость наконец подошла к концу.
Мэр Сяо и его сотрудники Гао Жуймин, а также те высокопоставленные руководители мэрии, которые выжили после посланных фондом убийц, были взяты на борт крейсера «Циньлин» и направлялись в космодром Тяньчжоу в системе Земля-Луна.
Как главных военных преступников этой войны их будут судить в городской группе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, политическом центре Паназиатского сотрудничества.
Чтобы помочь колонии восстановить порядок как можно скорее, здесь осталась Третья орбитальная воздушно-десантная бригада.
Нынешняя ратуша была передана административному уполномоченному, назначенному Паназиатским сотрудничеством. В то же время начали восстанавливать и общественные объекты, пострадавшие во время войны.
Но когда назначенный Паназиатским сотрудничеством административный уполномоченный исследовал счета мэрии, он «случайно» обнаружил кое-что очень интересное…
Это был счет фонда.
Как сказал бывший мэр Сяо Хун в своем признании, Фонд колониальных исследований Альфа Центавра косвенно спонсировал восстание посредством перевода средств…
В жилом районе города Тяньгун…
Ворота особняка в богатом пригороде были окружены вооруженными полиция.
Когда Ван Пэн позвонил в дверь, Гладстон делал утреннюю зарядку во дворе.
Услышав звонок в дверь, он вышел в коридор и открыл дверь.
Глядя на лицо, стоящее перед дверью, лицо Гладстона выражало замешательство.
«Здравствуйте, вы…»
Однако это замешательство не задержалось на его лице надолго, потому что вскоре

человек перед ним показал голографическое удостоверение личности.
Глядя на значок на карточке и строку текста, напечатанную под значком, выражение лица Гладстона было слегка напряженным.
Очевидно, ему было не привыкать к тому, что держал Ван Пэн.
«Ван Пэн, агент Бюро безопасности». Ван Пэн убрал голографическое удостоверение личности. Ван Пэн посмотрел на Гладстона и тупо продолжил: «Приятно познакомиться, мистер Гладстон».
«Я тоже рада знакомству… Знаете, в этот неспокойный и особенный период нет ничего приятнее, чем увидеть значок Паназиатского сотрудничества». Выражение его лица было явно недовольным. Гладстон сделал вид, что ничего не знает, и сказал: «Конечно, хватит болтовни, я полагаю, что вы находитесь в официальном деле. Тогда могу я спросить… Чего ты хочешь от меня?
Ван Пэн не хотел говорить ерунду с этим парнем. Он прямо спросил: Гладстон, вы не думаете, что должны объясниться?
— Извините, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.
«Не притворяйся дураком». Ван Пэн пододвинул к себе голографический экран и тупо продолжил: «Это финансовый счет мэрии. На счету вашей компании пять миллиардов кредитов. Он был напрямую переведен на счет мэрии. Деньги были использованы для покупки оборудования для обеспечения безопасности… Вы должны понимать, что я имею в виду.
Глядя на голографический экран перед собой, лицо Гладстона промелькнуло в неестественной скованности.
Но вскоре он спрятал неестественное выражение лица за умной улыбкой.
«О, это было обнаружено? На самом деле… нас заставили.
Ван Пэн поднял брови, с любопытством посмотрел на него и жестом приказал продолжать.
Шестеренки в голове Гладстона начали вращаться, когда он защищался.
«Знаете, весь город Тяньгун был в руках мэра Сяо. С тех пор, как его избрали мэром, ему стало хуже. Бессильные бизнесмены вроде нас не могут справиться с его высокомерными требованиями. Конечно, я не хочу использовать деньги вкладчиков для оплаты долгов мэрии…»
«Бессильный?» Ван Пэн слегка приподнял брови. "Г-н. Гладстон, вы слишком скромны.
"Скромный? Нет, я говорю о…
— Ладно, перестань притворяться. Я знаю, что ты принадлежишь к Фонду «Дух Вселенной». Слишком ленивый, чтобы продолжать слушать его историю, Ван Пэн прервал его и сказал: «Отдайте академика Лу, это ваш единственный шанс выжить».
Выдать академика Лу?
Вы, ребята, давно не забрали академика Лу?
Гладстон был ошеломлен, но понял, что это может быть ловушкой.
«Извините, я не понимаю, что вы имеете в виду…»
«Я заставлю вас понять».
Ван Пэн махнул рукой и сказал только одно слово полицейским спецназа позади него.
"Поиск."
В дом ворвались несколько вооруженных до зубов полицейских.
«Подождите, ребята, что вы делаете?!»
Гладстон быстро попытался заблокировать их, но его оттолкнули.
— Эй, ты не имеешь права этого делать!
Ван Пэн проигнорировал яростный крик парня. Он даже не посмотрел на него.
Вскоре ОМОН перевернул дом вверх дном.
Однако, к его удивлению, в доме Гладстона не нашли никаких ценных улик.
Особенно подсказки о местонахождении академика Лу…
«Сэр, академика Лу здесь нет».
Выслушав отчет своего подчиненного, Ван Пэн нахмурился и спросил: «Вы проверили подвал? Есть ли потайные двери?
— Мы все проверили, уверяю вас, никаких тайных укрытий нет.
Глядя на следователя перед собой, брови Ван Пэна слегка нахмурились.
В здании Фонда колониальных исследований Альфа Центавра были проведены обыски,

включая компании, которые сотрудничали с ними. Но от академика Лу не осталось и следа.
Может…
Его перевели за пределы Марса?
Это не имеет смысла…
Космопорт на орбите по-прежнему находился под контролем Третьей орбитальной воздушно-десантной бригады. Забудьте о живом человеке, даже муха не могла покинуть колонию.
Увидев, как двое шепчутся, Гладстон шагнул вперед и недовольным тоном заговорил.
«О каком бы фонде вы ни говорили или об академике Лу, я ничего не знаю! Все, что я знаю, это то, что ты вломился в мой дом без судебного обыска и устроил здесь беспорядок… Послушай, за то, что сегодня произошло, мне нужно объяснение!
Ван Пэн взглянул на него и хотел что-то сказать, но в этот момент подошел с чем-то агент Бюро Безопасности.
Это был шлем виртуальной реальности. Стиль был довольно старым, и, судя по следам отвалившейся от поверхности краски, он должен был быть передан десятилетия назад.
"Сэр! Мы нашли эту штуку в его кабинете.
Гладстон посмотрел в сторону человека, и в тот момент, когда его взгляд упал на шлем, его лицо мгновенно потеряло цвет.
Это ключ к «конференц-залу»!
Входной билет на высший уровень фонда «Дух Вселенной»!
Но…
Почему он здесь?
Невозможно, он ясно помнил, что спрятал его в тайном месте. Это место было в секретной части его офиса, а не дома.
Что здесь происходит?
Зафиксировав изменения на своем лице, Ван Пэн поднял брови.
"Это ваш?"
Гладстон выдавил из себя улыбку и сухо объяснил: «Это всего лишь игровая гарнитура… Мне лично нравится играть в игры, поэтому я собрал это устройство первого поколения. Это недешево, так что будьте осторожны…
— Я буду осторожен. В конце концов, это важные вещественные доказательства».
Гладстон очень нервничал, когда Ван Пэн слегка улыбнулся. Слишком ленивый, чтобы иметь с ним дело, он протянул руку прямо к агенту.
"Дай это мне."
Ван Пэн взял шлем в руку и взвесил его. Затем он без колебаний надел его на голову.
Поскольку действия Ван Пэна были такими внезапными, даже если бы Гладстон хотел его остановить, у него не было времени среагировать. Он мог только смотреть, как перед ним раскрываются его тайны…
Вскоре после этого Ван Пэн снял шлем и бросил его обратно в руки детектива.
Глядя на совершенно бледного Гладстона, Ван Пэн вдруг улыбнулся.
"Вы арестованы."

Глава 1643: Что случилось, когда меня не было?
Правда всегда раскрывалась.
Особенно среди большой лжи.
Через четыре дня после окончания войны, когда «Циньлин», сопровождавший военных преступников, покинул космодром на орбите вокруг Марса, новость о том, что Паназиатское сотрудничество включит в список расследователей Фонд колониальных исследований Альфа Центавра, распространилась со скоростью лесного пожара.
Еще до того, как солнце поднялось из-за горизонта, вход в здание Фонда колониальных исследований Альфа Центавра уже был переполнен.
Что отличалось от прошлого, так это то, что волнение и энтузиазм на лицах людей,

окружавших это здание, сменились гневом.
Они держали в руках плакаты и выкрикивали лозунги, а в голове у них было только одно слово.
Который был-
Возврат!
«Гладстон должен чувствовать себя счастливым». Стоя в одном из офисов внутри здания, Ван Пэн, отвечавший за надзор за расследованием, говорил, наблюдая за толпой за окном.
"Ах, да?" Стоя рядом с Ван Пэном, Син Бянь поднял брови, показывая выражение интереса на лице.
Он появился здесь только вчера.
Как директор отдела специальных операций, ответственный за расследование Фонда «Дух Вселенной» в Бюро безопасности, он имел высшие полномочия в расследовании этого дела.
Принимая во внимание проблему дальности связи, чтобы облегчить понимание ситуации на месте, он примчался сюда как можно быстрее.
Но когда он прибыл сюда, следственная работа фактически вступила в завершающую стадию…
После паузы Ван Пэн продолжил говорить очень эмоциональным тоном.
«Если мы не будем контролировать это место и позволим ему встретиться с этими кредиторами, которые требуют возмещения, я боюсь, что его тело будет разорвано на части».
Десять миллиардов кредитов.
Если перевести его в китайский юань столетней давности, покупательная способность легко составит триллионы.
Эта волна мошенничества не ограничивалась семьями среднего класса. Фонд колониальных исследований Альфа Центавра, одобренный мэрией, заключил сделки со многими банками и инвестиционными учреждениями, включая АБИИ.
Никто не думал, что, получив свои инвестиции, Гладстон на самом деле купит беззалоговые специальные облигации, выпущенные мэрией, в основном финансируя свои военные.
Теперь, когда Паназиатское сотрудничество победило, а Сяо Хун уже оказался ниже закона, очевидно, что этот военный долг не мог быть оплачен.
Единственное, на что они теперь надеялись, это на то, что они смогут вернуть немного денег до того, как Колониальный исследовательский фонд Альфа Центавра объявит о банкротстве.
«Фонд «Дух Вселенной»… был уничтожен?» Ван Пэн почувствовал небольшое недоверие в своем сердце, когда сказал это предложение.
«Да, вся правда раскрыта, а оставшиеся вопросы постоянно разгадываются». Син Бянь слегка улыбнулся и продолжил: «Идентификация Гладстона — Серый Плащ, а его шлем был унаследован от его деда… Когда мы обыскали дом его предков на Земле, мы нашли кое-что, что может вас заинтересовать».
Он покрутил запястьями и осторожно толкнул голографический экран перед Ван Пэном.
Глядя на голографический экран, парящий перед ним, Ван Пэн был слегка ошеломлен. Он прочитал текст на нем.
«Круизный лайнер Aurora Borealis, целью является академик Лу… так что…»
«Последний Серый Плащ, дед Гладстона, был вдохновителем атаки круизного лайнера». Син Бянь кивнул и продолжил: «Согласно собранным нами уликам, он умер 50 лет назад».
"Естественные причины?"
"Ага."
Выражение лица Ван Пэна было немного сложным.
После долгого молчания он заговорил.
«Я не могу поверить, что он в конце концов избежал закона».
— Я так не думаю. .
Ван Пэн поднял голову, чтобы посмотреть на Син Бяня, и бросил на него вопросительный взгляд.
Син Бянь улыбнулся. Он посмотрел на выздоравливающий город за окнами и

продолжил: «Время вынесло ему самое суровое наказание, заставив провести остаток жизни в панике. В этом смысле быть арестованным — это облегчение. А по исследованной нами информации, примерно в 2030-х годах, чтобы избежать преследования спецслужб, он не только изуродовал лицо, но и продал свою компанию и переехал из города в глухую сельскую местность. Когда случился экономический кризис 2050-х годов, стали появляться региональные альянсы. Отдел безопасности постепенно ослабил преследование Фонда «Дух Вселенной», и он, наконец, вышел из уединения. Однако он прожил всего несколько лет, прежде чем скончался».
Ван Пэн: «Это заставляет меня чувствовать себя немного лучше… В любом случае, главное, что Серый Плащ наконец-то пойман».
Син Бянь протянул руку и ударил Ван Пэна по плечу.
— Да, это все благодаря тебе. Это все твоя работа».
«На самом деле не имеет значения, чья это была работа… Где Лу Чжоу? Есть какие-либо Новости?"
Син Бянь покачал головой.
«Мы до сих пор не нашли его. Наша команда разведчиков почти перевернула весь город Тяньгун с ног на голову, но до сих пор нет никакой зацепки… Может быть, он отправился в будущее в одиночку».
«Как это может быть…»
Ван Пэн хотел продолжить, но внезапно остановился.
Потому что в этот момент он вдруг подумал, что подобное уже случалось раньше.
Если Лу Чжоу действительно нашел где-то спящую капсулу, залез в нее и проспал сто лет, не было бы смысла стоять здесь и беспокоиться.
«В любом случае, миссия, которую вы принесли из прошлого, на данный момент считается выполненной».
Увидев, что Ван Пэн молчит, Син Бянь облегченно улыбнулся и сменил тему.
«Личность Серого Плаща раскрыта. По признанию Гладстона, они не знают друг друга. Нашим агентам под прикрытием нужно только получить соответствующий номер счета или шлем, чтобы найти их. Мы поймали самую крупную рыбу. Это только вопрос времени, когда оставшиеся члены будут схвачены и предстанут перед правосудием.
— Что до остальных, то пусть время послужит им справедливостью.
Говоря об этом, Син Бянь внезапно кое-что вспомнил, поэтому продолжил: «Кстати, беспорядок в Фонде Альфа Центавра не был убран. Я планирую на некоторое время отправить вас в город Тяньгун, чтобы помочь им. А также позаботьтесь об остатках Фонда «Дух Вселенной».
Глядя на Син Бяня, Ван Пэн кивнул.
"Спасибо."
— О, не беспокойтесь. Син Бянь продолжил: «Даже если бы я не заставлял тебя оставаться здесь, я уверен, что ты не захотел бы уходить».
Ван Пэн не ответил, но выражение его лица было очевидным.
Так было.
Местонахождение Лу Чжоу было неизвестно, и никто не знал, жив он или мертв.
Столетие назад он уже совершил ту же ошибку.
На этот раз он больше никогда не позволит ему исчезнуть.
Ван Пэн повернулся, чтобы покинуть кабинет Гладстона. Он встал в лифте, нажал кнопку на полу гаража, потом вышел на стоянку.
Как раз когда он собирался позвонить, чтобы поручить работу своим подчиненным, ему позвонили.
Когда Ван Пэн собирался открыть адресную книгу, чтобы подтвердить, кто звонил, перед ним уже проецировался голографический луч.
Увидев знакомое лицо, появившееся в видеоокне, он был ошеломлен.
После этого волнение мгновенно наполнило его глаза.
Лу Чжоу посмотрел на своего старого друга с растерянным выражением лица и заговорил.
"Эй, что происходит?
— Что случилось, когда меня не было?

Глава 1644: Все это недоразумение
Лу Чжоу никак не ожидал, что после короткой поездки вдали от дома произошло так много всего.
В номере отеля Star Sky Лу Чжоу посмотрел на свою одежду и личные вещи, которые были обысканы. Он сел у кровати, пощипывал брови от головной боли и сказал: «Иными словами… Вы, ребята, думали, что меня забрали люди из мэрии?»
Ван Пэн неловко кивнул.
«Это так…»
Собрав мысли в своем уме, Лу Чжоу попытался собрать воедино весь инцидент и продолжил: «Тогда вы не нашли меня в ратуше, поэтому вы отправились на колониальную разведку Альфа Центавра. Фонд? Но какое это имеет отношение к Фонду колониальных исследований Альфа Центавра? Разве они не просто бизнес?»
«Вначале мы тоже так думали, но позже обнаружили, что их предыстория не так проста». Ван Пэн вздохнул и продолжил: «Помнишь круизный лайнер Aurora Borealis?»
— Да, но это было сто лет назад.
— Да, прошло почти сто лет. Ван Пэн взволнованно продолжил: «Вдохновителем этого инцидента был человек по имени Серый Плащ, который был Гладстоном».
Это предложение звучало немного запутанно, но с логическими способностями Лу Чжоу ему было несложно его понять. Чего он не понимал, так это того, что, если он правильно помнил, человеку по имени Гладстон должно было быть около тридцати, так что он не мог прожить больше ста лет.
"Я знаю, что вы думаете. На самом деле, я тоже был в замешательстве». Ван Пэн вздохнул и продолжил: «Гладстон конкретно не относится к определенному человеку, это просто личность… или титул. Предыдущий обладатель этого титула передал его вместе со своим аккаунтом Гладстону еще до конца жизни. А теперь мы обнаружили внутреннюю работу всей их организации, и они ничего о нас не знают.
На первый взгляд Фонд колониальных исследований Альфа Центавра был всего лишь шахматной доской. В глазах большинства высших руководителей фонда личность Гладстона ничем не отличалась от арестованных Сун Янвэя и Моринаги. Они никогда бы не подумали, что Гладстон на самом деле Серый Плащ, «босс» фонда.
Как говорится, самое опасное место было и самым безопасным. Чем больше кто-то раскрывался, тем меньше вероятность того, что его заподозрят в причастности. Особенно, когда не было уверенности в лояльности членов фонда, это был самый безопасный способ…
По крайней мере, так думал Гладстон перед арестом.
— Но почему… этот абсурд превратился в гражданскую войну?
Глядя в окно, Лу Чжоу не мог не продолжать спрашивать: «Ты знаешь? Когда я впервые вернулся, я был потрясен дырами на улицах. Я подумал, что в центре города упало что-то вроде метеорита. Позже я узнал, что Третья орбитальная воздушно-десантная бригада вела бой с марсианским ополчением.
«Это длинная история. Честно говоря, мы были очень удивлены…»
Ван Пэн горько улыбнулся. После паузы он продолжил: «На самом деле в городе Тяньгун появились признаки стремления к независимости. Мы знали об этом и раньше, но не ожидали, что такое мышление проникло на высший уровень руководства города Тяньгун. Мы никогда не предполагали, что план Сяо Хуна заключался не только в независимости города Тяньгун, но и в объединении других колониальных городов на Марсе для создания «регионального альянса», принадлежащего марсианам.
«Они разработали собственное оружие в поясе астероидов, сотрудничая с космическими пиратами, и использовали его, чтобы угрожать вооруженным силам региональных альянсов, таких как Паназиатское сотрудничество. В то же время они использовали это как разменную монету, чтобы угрожать Паназиатскому сотрудничеству на основе независимости и желания иметь определенное количество звездолетов. Они давно планировали бунт».
Лу Чжоу: «Но почему сейчас…»
"Из-за тебя." Ван Пэн посмотрел на Лу Чжоу с озадаченным выражением лица и продолжил: «Циньлин достиг скорости, превышающей скорость света. Учитывая, что

городу Тяньгун был предоставлен определенный уровень автономии из-за его удаленности от Земли, как только проблема связи быстрее скорости света будет решена, они рано или поздно лишат автономию города Тяньгун. В таких обстоятельствах начать гражданскую войну было его единственным выходом, а взять на себя инициативу по установке варп-двигателя было единственным козырем для них, чтобы победить Первый флот.
Лу Чжоу: «Итак, приглашение на научную конференцию…»
— Похоже, ты уже знаешь. Да, Европа была просто прикрытием. Их настоящим намерением было создать постоянную секретную космическую базу в поясе астероидов. Научная конференция так и не продвинулась, несмотря на многодневное обсуждение…» Ван Пэн пожал плечами. «Я предполагаю, что это могло быть преднамеренным, но цель состояла в том, чтобы сдержать вас, выиграть время для марсианской промышленности, чтобы освоить технологию скорости деформации, и, возможно, иметь возможность напрямую заставить вас передать технологию, если это необходимо».
«Что касается Фонда «Дух Вселенной»…» Ван Пэн заколебался и продолжил: «Хотя мы не знаем, что они хотят сделать, они, похоже, очень хотят заполучить технологию скорости деформации».
Из-за переплетения интересов между всеми сторонами эта вспыхнувшая гражданская война превратилась в битву трех сил.
Никто не думал, что исчезновение академика Лу было недоразумением с самого начала. Он вообще не был в руках мэрии или Фонда «Дух Вселенной». Он не был защищен Бюро Безопасности, как предполагал мэр Сяо. Он только что покинул город Тяньгун, чтобы позаботиться о некоторых личных делах.
Ван Пэн все еще не понимал, что именно делал Лу Чжоу, когда покидал город Тяньгун в этот период. Однако Лу Чжоу, похоже, не хотел отвечать на этот вопрос. Сказав, что он «пошел на встречу со старым другом», он перестал давать какие-либо дальнейшие объяснения. Ван Пэну было неуместно продолжать задавать вопросы, поэтому ему пришлось сдаться.
У Ван Пэна было искаженное выражение лица. Лу Чжоу, который, наконец, понял, что произошло, был сбит с толку.
Я уехал в командировку… и стал причиной гражданской войны?
«Кажется… на этот раз я оскорбил многих людей».
«Не обижай. Просто продвинул определенные события». Ван Пэн почесал затылок, глядя на Лу Чжоу, которому было немного стыдно. Он объяснил: «Ваше внезапное исчезновение заставило Сяо Хун ошибочно подумать, что мы заметили его план, поэтому он решил превентивно взорвать эту бомбу замедленного действия. Трудно сказать, хорошо это или плохо, что эта война началась раньше времени».
Лу Чжоу: «Было бы неплохо, если бы другие думали так же».
«Не беспокойтесь об этом, я думаю, никто не будет обвинять вас в этом». Ван Пэн, поколебавшись, продолжил: «Я до сих пор не понимаю одной вещи, возможно, вы могли бы ответить на мои вопросы».
Лу Чжоу: «Мы все друзья. Не будь таким вежливым, просто спроси, если у тебя есть вопросы».
Ван Пэн: «Вы сказали, что после того, как вы вышли из отеля, вы поехали прямо к выходу из города Тяньгун, но почему, когда мы искали слежку по всему городу, мы не нашли вас?»
Ван Пэн все еще не понимал этого вопроса.
Не только Ван Пэн, но и мэр Сяо, Гладстон и другие. Они не понимали, как Лу Чжоу удалось ускользнуть от всех без их ведома.
Обычно говоря, из-за его популярности было бы невозможно, чтобы никто не видел его по пути. Не говоря уже о том, что камеры были повсюду в городе Тяньгун. Используя городскую систему наблюдения, потребуется всего пять минут, чтобы найти все кадры с определенной целью. И менее чем за одну минуту будет построена модель путей и пунктов назначения цели в городе Тяньгун.
Однако в ходе расследования Ван Пэн обнаружил, что, помимо дней его исчезновения, даже в период до исчезновения Лу Чжоу не был запечатлен ни одним кадром видеозаписи с камер видеонаблюдения города Тяньгун.
Это было почти как…
Кадры были удалены.

Лу Чжоу: «Вы хотите сказать, что никакие камеры не засняли меня?»
Ван Пэн кивнул и продолжил: «Это так странно».
«Ничего странного». Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «По моему мнению, мой друг, вероятно, беспокоился о моей безопасности, поэтому они сделали что-то, не сказав мне».
Ван Пэн: «…?»
«Хватит об этом». Подумав немного, Лу Чжоу сменил тему. — Кстати говоря… мне любопытны некоторые вещи.
Ван Пэн немедленно сказал: «Пожалуйста, говори!»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Вам не нужно быть таким серьезным… По вашим словам, Гладстон был на высшем уровне Фонда «Дух Вселенной». Что тогда будет с Фондом колониальных исследований Альфа Центавра?
Фонд колониальных исследований Альфа Центавра создал для себя финансовый фонд.
Если Лу Чжоу правильно помнил, эти ребята выпустили корпоративные облигации на 10 миллиардов кредитных пунктов и получили огромную сумму инвестиционных кредитов от Паназиатского сотрудничества и даже по всему миру.
Возможно…
Банкротство этой компании превратится в новую бомбу замедленного действия, которая приведет к финансовому цунами, которое будет хуже, чем последствия гражданской войны в городе Тяньгун.
«Вероятно, они обанкротятся… Мой коллега уже сотрудничает с сотрудниками АБИИ, чтобы ликвидировать его активы». Ван Пэн немного подумал и ответил: «В конце концов, отложив в сторону личность Гладстона, мы не можем просто отпустить средства, отправленные в ратушу».
Кроме того, поскольку Фонд Альфа Центавра был связан с этим культом, Бюро Безопасности никогда не позволит им уйти безнаказанными.
«Итак…» Лу Чжоу задумчиво кивнул. Немного подумав, он вдруг сказал: «Можете ли вы меня с ним познакомить?»
Ван Пэн на мгновение опешил. Сбитый с толку, он посмотрел на Лу Чжоу и спросил: «Кому?»
— Человек, ответственный за ликвидацию активов Колониального исследовательского фонда Альфа Центавра. Лу Чжоу продолжил после паузы: «Я хочу поговорить с ним о некоторых вещах».

Глава 1645: Манипулирование рынком
На следующий день в конференц-зале отеля Star Sky.
С помощью Ван Пэна Лу Чжоу встретился с руководителями высшего звена, которых АБИИ направил в город Тяньгун для проведения процедуры банкротства и ликвидации Фонда колониальных исследований Альфа Центавра. Однако чего он не ожидал, так это того, что человек, который пришел, на самом деле был его знакомым, Чжун Цзию, бывшим управляющим директором East Asia Energy.
В прошлом году он был переведен из совета директоров East Asia Energy в штаб-квартиру Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. В последний раз, когда Лу Чжоу видел его, он уже достиг должности президента небольшого прихода.
Лу Чжоу не ожидал, что он на самом деле был лицом, ответственным за ликвидацию банкротства Колониального исследовательского фонда Альфа Центавра.
Это повышение или понижение?
«Здравствуйте, академик Лу». Глядя на Лу Чжоу, стоящего в конференц-зале, этот элегантный и добродушный человек изобразил улыбку на лице. Он протянул правую руку и сказал: «Мы снова встретились».
«Да, мы знаем, какое совпадение…» Пожав ему руку, Лу Чжоу с любопытством спросил: «Как вас сюда отправили?»
Чжун Цзыюй беспомощно пожал плечами и сказал: «Другого пути не было. Это дело очень важное, и оно связано с десятками миллиардов безнадежных долгов. Низкоуровневый менеджер не сможет справиться с давлением, а высокопоставленный

может плохо справиться со своей задачей. Так что парня среднего звена вроде меня прислали».
Лу Чжоу: «Значит, тебя облажали?»
«Не совсем облажался, но если я не справлюсь, мне будет трудно получить повышение в будущем». Чжун Цзыюй улыбнулся и продолжил: «Но если подумать с другой точки зрения, если я смогу хорошо справиться с этим вопросом, это может стать для меня возможностью. Например, штаб-квартира напрямую повысила мою должность с руководителя филиала до управляющего филиалом в Тяньгун, что эквивалентно пропуску двух уровней».
Лу Чжоу: «Я всегда думал, что специалисты-практики в финансовой индустрии будут более внимательно относиться к рискам».
«Риски и возможности сосуществуют». Чжун Цзыюй улыбнулся и продолжил: «Кстати говоря, я слышал о Фонде колониальных исследований Альфа Центавра. Вы хотели поговорить со мной о чем-то?
— Я действительно хочу кое-что с тобой обсудить. Лу Чжоу жестом пригласил его сесть, улыбнулся и продолжил: «Давай сядем и поговорим».
Чжун Цзыюй с легким любопытством поднял брови. Он сел за стол для совещаний, сложив руки и скрестив пальцы на коленях, и тихо ждал, когда Лу Чжоу заговорит.
Честно говоря, у него не было четкого и осуществимого представления о том, как решить заваруху в Фонде колониальных исследований Альфа Центавра. В конце концов, было задействовано так много всего, что было намного больше, чем просто 10 миллиардов кредитных пунктов на поверхности.
Нынешнее мнение исполняющего обязанности мэра, которого Паназиатское сотрудничество назначило взять на себя управление ратушей Тяньгун, заключалось в том, что город Тяньгун необходимо восстановить. Таким образом, 5 миллиардов средств, которые уже были переведены на счет мэрии, не могли быть возвращены. В лучшем случае они могли вернуть его в виде облигаций.
Однако кредитный рейтинг города Тяньгун рухнул из-за провала гражданской войны, и выпущенные облигации ничем не отличались от бесполезных бумаг. Когда исполняющий обязанности мэра ушел, следующий мэр мог не признать облигации.
Если бы не гарантия паназиатского сотрудничества…
Но паназиатское сотрудничество не было глупостью. Зачем им браться за такую гарантию без всякой выгоды!
Поэтому было очевидно, что Чжун Цзыюй не может согласиться на такое предложение.
Помимо безнадежного долга в 5 миллиардов кредитов, были еще деньги, вложенные в проект «Ноев ковчег». Теперь, когда Гладстон был арестован, нормальная деятельность Фонда колониальных исследований Альфа Центавра была остановлена, и весь проект был полностью закрыт. По договорам они даже должны были заплатить демонтажный сбор за верфь.
Если бы не было кого-то, кто хотел бы взять на себя проект…
Но это было еще более нереально, чем то, что официальные лица Паназиатского сотрудничества выступили, чтобы помочь финансам города Тяньгун. Поэтому у Чжун Цзыю в этом отношении вообще не было никакой надежды.
Однако…
Первые слова, произнесенные Лу Чжоу после того, как он сел, ошеломили его.
Человек, которого называли вершиной человечества, сделал глоток чая и медленно бросил предложение.
«Я хочу купить Фонд колониальных исследований Альфа Центавра».
После долгого ошеломленного сидения Чжун Цзыюй немедленно выпрямился со стула и спокойно заговорил.
— Вы имеете в виду… Вы планируете взять на себя проект Фонда колониальных исследований Альфа Центавра?
Если бы кто-то другой сказал ему это, он, вероятно, подумал бы, что это шутка. Но поскольку это сказал Лу Чжоу, он знал, что это вовсе не шутка.
Ведь Лу Чжоу был богат, богаче некоторых маленьких стран.
Глядя на безмолвного парня, Лу Чжоу кашлянул и заговорил.
«Да, это именно то, что я сказал…»
«О, извините…» Чжун Цзыюй неловко улыбнулась и быстро продолжила: «Конечно, это

не проблема. Мы примерно оценили их активы. Вам нужно всего лишь потратить около полумиллиарда кредитов, чтобы купить всю компанию. Но…»
Лу Чжоу: «Но?»
— Но я действительно не рекомендую вам делать это. Чжун Цзыюй горько улыбнулся и продолжил: «В конце концов, мы не можем вам лгать… Кроме большого колониального корабля, который еще не построен, осталось много непогашенных долгов. Помните 10 миллиардов корпоративных облигаций, которые они выпустили раньше? Большая часть средств уже израсходована, а остальных не хватает на оплату долгов».
«Понятно…» Лу Чжоу изобразил жалость на лице. «Как жаль, я планировал купить звездолет и продолжить его строить».
Чжун Цзыюй на мгновение опешил. Затем он внезапно вернулся к реальности и встал, положив руки на стол для переговоров.
«Подождите, вы имеете в виду… вы планируете продолжить проект «Ноев ковчег»?»
"Ага." Лу Чжоу продолжал со странным взглядом на него: «Иначе, зачем бы я купил эту компанию?»
Он уже видел план проекта космического корабля Колониального исследовательского фонда Альфа Центавра и мог увидеть его великолепие, просто взглянув на концептуальный рисунок.
Ведь это был шедевр академика Ян Чунпина, ведущего инженера академических и промышленных кругов Марса. Отношение Гладстона к этому проекту было серьезным, поэтому было бы обидно забросить проект и ждать, пока он заржавеет.
— Я думал, ты просто хочешь купить что-нибудь за центы на доллар. Чжун Цзыюй смущенно улыбнулась. Глядя на озадаченное выражение лица Лу Чжоу, он быстро продолжил: «Если вы действительно оптимистичны в отношении проекта «Ноев ковчег» и планируете его завершить… я могу придумать способ сэкономить вам много денег».
"Ах, да?" Лу Чжоу поднял брови и с интересом сказал: «Расскажи мне об этом».
Хотя он не особенно интересовался зарабатыванием денег, он все же интересовался их сбережением.
Глядя на заинтригованное выражение лица Лу Чжоу, Чжун Цзыюй загадочно улыбнулся и наклонился ближе, чтобы прошептать ему.
Выслушав слова этого парня, Лу Чжоу некоторое время молчал. Затем он вздохнул.
«Я думаю, что банкиры действительно являются экспертами в манипулировании рынком».
— Как ты мог такое сказать? Чжун Цзыюй откинулся на спинку стула и сказал в хорошем настроении: «Это просто разумное применение закона для эффективного распределения социальных ресурсов».

Глава 1646: Распродажа со скидкой
Внизу в здании Фонда колониальных исследований Альфа Центавра толпа заполнила каждую щель на улице.
Прошла неделя с момента объявления новости. Однако окружающие по-прежнему не собирались расходиться. У офицера Фэна, отвечавшего за поддержание порядка, было обеспокоенное выражение лица. У него не было вариантов.
«Пусть выйдет Гладстон!»
«Отдай долг!»
"Да! Зачем терпеть ошибку этого идиота?! Мы никогда не поддерживали независимость города Тяньгун. Мы абсолютно поддерживаем союз с Паназиатским сотрудничеством!»
— Я давно знал, что это произойдет! Люди из Альянса Северного моря все лжецы! Грабители! Все они!"
Жалобы шли волнами; эти люди казались неутомимыми.
Услышав последнюю фразу из толпы, офицер Фан не мог не подумать: «Если вы уже знали, что кто-то лжет, зачем вам клюнуть на приманку?»
Конечно, он не сказал этого вслух.

В конце концов, его нынешняя личность — офицер полиции города Тяньгун. Сейчас было не время подливать масла в огонь, и он тоже был одной из жертв, так что он не мог ругать себя…
Входная дверь здания внезапно открылась. В окружении группы людей из здания вышел незнакомец.
Столкнувшись с волнением, он откашлялся и громко сказал: «Все, пожалуйста, успокойтесь и позвольте мне сказать несколько слов!»
Однако люди у входа в здание не интересовались тем, что говорил мужчина. В первом ряду сердитым голосом заговорил мужчина средних лет, одетый в строгий костюм и, казалось, не обладавший высоким статусом.
"Кто ты! Вы нам не интересны, мы хотим видеть Гладстона! Пусть он придет к нам!
"Да!"
— Заставь его выйти!
Гневные возгласы следовали один за другим, и импульс нарастал неудержимо.
Тихо подождав, пока люди выразят свои эмоции, мужчина поднял руки и закашлялся. Затем он сказал спокойным тоном.
— Боюсь, Гладстон не сможет выйти к вам. Теперь его отправили в тюрьму на Земле. Его ждет суд и приговор не менее чем к двумстам годам. Что касается меня, то я новый президент филиала АБИИ в городе Тяньгун. Моим текущим приоритетом является ликвидация Фонда колониальных исследований Альфа Центавра… Думаю, вам всем должно быть интересно, что я скажу дальше.
Конечно же, когда он сказал это, толпа возле полицейских лент постепенно успокоилась.
Однако шок и гнев, написанные на их лицах, ничуть не исчезли.
Ликвидация?
Что это значит?
Значит, все корпоративные облигации, которые мы купили месяц назад, недействительны?
Это ограбление!
Кроме того, кто позволил им обанкротиться?!
Мы не можем принять это!
Увидев суматоху за полицейскими лентами, офицер Фань слегка кашлянул и собирался напомнить Чжун Цзию, чтобы он не раздражал толпу. Однако Чжун Цзыюй жестом велел ему не волноваться. Затем он повысил голос и заговорил.
«Однако, учитывая интересы всех инвесторов, в этом вопросе действительно есть проблемы с регулированием на нашей стороне, поэтому мы должны взять на себя часть ответственности. Поэтому решение было принято после встречи на высоком уровне. Корпоративный долг будет выкуплен у всех вас по соответствующей цене».
Кредиторы, окруженные милицейскими лентами, были ошеломлены. Даже офицер Фан, стоявший перед полицейскими лентами вместе с командой полиции, был потрясен.
Выкупить корпоративные облигации Колониального исследовательского фонда Альфа Центавра?
Эти бесполезные бумажки?
Как это могло случиться?
Увидев, что выражения лиц людей начали ослабевать, Чжун Цзыюй понял, что он уже на полпути. Улыбнувшись, он продолжал ковать железо, пока горячо.
«Конечно… В конце концов, в инвестициях есть риски. Я полагаю, вы уже подумали об этом, когда покупали эти корпоративные облигации. У Фонда колониальных исследований Альфа Центавра нет ни копейки на банковских счетах. Единственный актив, который можно продать, — это проект «Ноев ковчег». Поэтому я не могу гарантировать, что эта подходящая цена вас удовлетворит. В лучшем случае это только уменьшит ваши потери».
Среди толпы перед милицейскими лентами встал мужчина с косой стрижкой, одетый в парадную одежду. Он посмотрел на Чжун Цзыюя и заговорил.
"Что ты имеешь в виду? Вы имеете в виду, что корпоративные облигации, которые я купил на миллион кредитов, будут проданы только за полцены?
Чжун Цзыюй не говорил. Вместо этого мужчина, стоящий рядом с ним в официальной одежде, слегка ухмыльнулся и холодно сказал: «Полцены? Нет, мы не планируем платить

столько».
Мужчина с косым пробором уставился на него и агрессивно сказал: «А ты кто такой?»
«Горнодобывающая компания Фусин. Неважно, кто мы». Мужчина, стоящий рядом с Чжун Цзыюй, слегка вздернул подбородок и продолжил нетерпеливым тоном: «Проще говоря, меня интересуют материалы Ноева ковчега. Детали можно продать за небольшие деньги, если их снять. Но это трудоемкая и трудоемкая задача. Трудно сказать, можно ли вообще продавать более крупные части. Поэтому, если полмиллиарда слишком мало, до свидания. Вы можете сохранить свои бесполезные корпоративные облигации.
Услышав эти слова, человек, который раньше был агрессивен, вдруг вышел из себя. Люди, окружавшие полицейские записи, также выражали нерешительность на лицах.
Всего 10 миллиардов корпоративных облигаций сейчас оцениваются в полмиллиарда?
Соответственно, они могли вернуть лишь небольшую часть своих денег.
Но если бы они не согласились, они бы ничего не получили. По крайней мере, до поры до времени, кроме возникшей из ниоткуда «Fuxing Mining Company», ни одна компания не интересовалась этим «токсичным активом».
Одни люди воспринимали эту ситуацию как стакан наполовину полный, а другие – как стакан наполовину пустой.
Видя нерешительность на лицах людей, Чжун Цзыюй встал и сказал спокойным тоном:
«Успокойтесь, все. Если вы не удовлетворены этим планом, мы можем только сказать, что нам очень жаль. Банкротство Фонда колониальных исследований Альфа Центавра неизбежно. Сейчас мы можем сделать только одно. То есть уменьшить потери для всех и для себя.
«На данный момент мы связались с сотнями компаний. Активами Фонда колониальных исследований Альфа Центавра интересуются только Fuxing Mining, а насчет того, насколько заинтересованы… Я думаю, вы все знаете, что невозможно взять более 10 миллиардов долговых кредитов, если это число не может быть уменьшено.
«По крайней мере, на наш взгляд, 500 миллионов — это уже хорошее предложение».
Прежде чем люди вокруг полицейской ленты успели среагировать, Чжун Цзыюй пожал плечами, развернулся и пошел обратно в здание позади него.
Кто-то дал бы этим людям контракт подписать.
Пока более 80% инвесторов согласились на приобретение, даже если остальные инвесторы не хотели этого, они не смогли бы предотвратить вступление контракта в силу. Те, кто не соглашался, могли, конечно, продолжать быть кредиторами Фонда колониальных исследований Альфа Центавра, но то, сколько денег они получат в итоге, зависело от того, за сколько Ноев ковчег мог быть продан.
Но опять же…
Для этих несчастных это действительно был лучший конец.
Ведь если бы никто не захотел взяться за проект и недостроенный Ноев ковчег действительно был бы продан как металлолом, о 500 миллионах можно было бы забыть. После того, как верфи будут выплачены заранее оцененные убытки и сборы за демонтаж, у них останется менее 5 миллионов…

Глава 1647: Захват Ковчега
Конференц-зал гостиницы «Звездное небо».
Чжун Цзыюй, который вернулся из здания Колониального исследовательского фонда Альфа Центавра, улыбнулся и положил копию результата перед Лу Чжоу.
«Уже достигнуты договоренности о том, что Fuxing Mining Company возместит все долги по цене 500 миллионов кредитов. Это включает в себя наши и те, которые находятся в руках индивидуальных инвесторов. Тогда нам нужно только сотрудничать с Паназиатским сотрудничеством, заплатив штраф в 100 миллионов кредитов, и вы можете приобрести все предприятие по символической цене 1 кредит.
«Что касается будущего, решать вам, собираетесь ли вы напрямую объединить Fuxing

Mining co Star Sky Technology или проводить слияния и поглощения другими способами».
— Я все еще не понимаю. Посмотрев на документ на столе, Лу Чжоу затем посмотрел на Чжун Цзыюя и сказал слегка смущенным тоном: «Как вы планируете иметь дело с безнадежными долгами АБИИ и других банков? Или… Что ты от этого получишь?»
"Плохие долги? Я не думаю, что это безнадежный долг. В лучшем случае это можно рассматривать только как временную потерю». Чжун Цзыюй улыбнулся и продолжил: «Вы недооцениваете собственное влияние. Если бы вы построили этот звездолет… Для такого проекта мы даже планируем немного вложиться. Конечно, это после достижения определенного прогресса, но я считаю, что это должно быть легко для вас».
Лу Чжоу посмотрел на контракт, который держал в руке.
В последней строке третьей страницы контракта было дополнительное соглашение о долге в размере 10 миллиардов кредитных пунктов. После завершения приобретения Фонда колониальных исследований Альфа Центавра, если бы были некоторые кредиторы, которые не желали отказываться от своих требований, эти требования все еще имели юридические преимущества и были бы переведены в «Ноев ковчег».
Однако они больше не имели права распоряжаться этими активами.
Если Fuxing Mining Company действительно продала «Ноев ковчег» на металлолом, как они утверждали, корпоративные облигации на сумму в один миллион кредитных пунктов могли бы получить только несколько сотен кредитных пунктов.
Конечно, если бы Fuxing Mining Company была приобретена другой компанией, которая намеревалась продолжать доделывать проект «Ноев ковчег», и весь план колонизации Альфы Центавра был бы наконец-то реализован…
Многие бы от этого сошли с ума.
«Короче говоря, вам не нужно беспокоиться о деньгах. Я оцениваю, что это будет 500 миллионов. В конце концов, вам может даже не понадобиться тратить 300 миллионов». Чжун Цзыюй улыбнулся и продолжил: «По крайней мере, мы в АБИИ готовы продолжать удерживать эти долги компании. Мы верим, что незавершенный проект «Ноев ковчег» будет реализован в новой форме в ваших руках».
Лу Чжоу: «Мне все равно, но делать это вот так… Ты не боишься общественного резонанса?»
Особенно у тех, кто продал корпоративный долг в свои руки.
Как только они узнают, что только что продали свои «макулатурные» копейки за доллар, а цены снова подскочили до потолка, они мысленно рухнут…
«Сами по себе инвестиции — это то, что имеет победителей и проигравших. Как могут быть проекты, которые приносят 100% прибыль? Если они есть, пожалуйста, скажите мне». Чжун Цзыюй слегка кашлянул и продолжил без каких-либо изменений в выражении лица: «Как я и сказал, конечно, вы можете прямо сказать им, что планируете купить Ноев ковчег и превратить его в более быстрый и сильный колониальный корабль, чтобы захватить нашу цивилизацию. в более далекий мир. Но ты знаешь, что это значит?
«Я могу сказать вам, что это означает, что корпоративный долг, который они держат, больше не будет бесполезной макулатурой. И решение, которое вы принимаете по доброй воле, заставит вас потратить в сотни раз больше, чтобы купить компанию, которая вот-вот обанкротится».
Глядя на Лу Чжоу, он сделал паузу и продолжил: «Кроме того, разве ты не заметил?»
Лу Чжоу: «Заметил что?»
«Это результат, который всех устраивает». Чжун Цзыюй пожал плечами и продолжил: «Наконец-то люди могут идти домой, не устанавливая палатки на улице, чтобы разбить лагерь, и город Тяньгун восстановил порядок без группы специальной полиции, которая глупо стояла бы там с ними. И потеря для АБИИ и других банков не страшная… Хоть какая-то отдача есть».
Возможно, они все еще могли бы получить небольшую прибыль из-за разницы в цене при торговле этими корпоративными облигациями.
"Делай что хочешь." Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Меня это не волнует. Но я завершу проект «Ноев ковчег».
В худшем случае он мог бы остановиться у Альфы Центавра по пути к Тау Кита.
С техникой варп-скорости, которую он сейчас освоил, добраться до этих двух мест

не составило особого труда.
— Что ж, это было бы лучше всего. Чжун Цзыюй сказал шутливым тоном, глядя на Лу Чжоу, сидящего за столом: «Мое будущее всецело зависит от тебя».
…
Как сказал Чжун Цзию, столкнувшись с этим довольно хорошим контрактом, почти все инвесторы решили остановить свои убытки и продать свои корпоративные облигации компании Fuxing Mining.
После того, как стало известно, что Фонд колониальных исследований Альфа Центавра был приобретен горнодобывающей компанией Фусин, эта бомба замедленного действия, зарытая в Пан-Азии и даже в мировых финансовых кругах, была наконец удалена.
По словам Чжун Цзыюя, главный офис был доволен его работой и попросил его передать Лу Чжоу, что они хотели бы нанести Лу Чжоу визит, когда он вернется на Землю. .
Лу Чжоу только улыбнулся и ничего не сказал.
Прежде чем завершить первую полную версию двигателя варп-двигателя, он может и не вернуться.
С другой стороны, совещание по плану развития Европы наконец подошло к концу из-за того, что сменилось высшее руководство мэрии Тяньгун, основного инвестора.
Хотя Лу Чжоу не участвовал во второй половине встречи, по-видимому, на встрече яростно спорили и чуть ли не начали бросать руки.
Когда дело дошло до этого вопроса, профессор У Цинлай, который также был из академического сообщества Земли, как и Лу Чжоу, на протяжении всей встречи имел пренебрежительное выражение лица, как будто он дискутировал с группой варваров, которые не понимали этикета.
В последний день встречи из-за нехватки средств финальный ужин прошел довольно скромно. После восьми часов люди начали покидать площадку.
Немного поев за ужином, Лу Чжоу собирался вернуться в свою комнату, но профессор Ву Цинлай внезапно последовал за ним и заговорил с ухмылкой.
— Гм… Академик Лу.
Лу Чжоу: «Да».
«Какого числа вы планируете вернуться на Землю?»
Глядя на него со странным выражением лица, Лу Чжоу небрежно ответил: «Мне еще нужно кое-что сделать. Я планирую вернуться позже. Почему?"
У Цинлай быстро сказал: «Нет, нет, просто интересно».
Лу Чжоу вздохнул и нетерпеливо сказал: «Если тебе что-то нужно, просто выплюнь это».
У Цинлай смущенно почесал затылок и закашлялся. Он сказал: «Эм… Итак, я купил несколько билетов на корабль некоторое время назад, верно?»
Так называемые корабельные билеты относились к билетам на Ноев ковчег. Из-за ажиотажа вокруг Ноева ковчега он был весьма недальновидным в своих инвестициях.
Лу Чжоу сказал: «Вы еще не продали его?»
У Цинлай сказал с неловким выражением лица: «Я думал, что он снова поднимется».
Лу Чжоу: «…»
У Цинлай прошептал: «Я просто хочу спросить, есть ли у вас какая-либо внутренняя информация? Планирует ли АБИИ выкупить билеты на Ноев ковчег? Или есть какой-то… компенсационный план?
Услышав эти слова, выражение лица Лу Чжоу стало еще более странным. Долго глядя на него, он вдруг спросил: «Как вы думаете, почему у меня должна быть инсайдерская информация?»
Выражение лица У Цинлая было смущенным. Он кашлянул и продолжил: «Разве президент филиала АБИИ в Тяньгуне не посещал вчера отель Star Sky? Я случайно видел его… —
Значит, вы видели, как он вошел в мою комнату?
Увидев выражение лица Лу Чжоу, У Цинлай быстро махнул рукой.
"Я клянусь! Я определенно не хотел это видеть! Я просто случайно…
"Никаких планов. Просто сохраните билеты, если хотите, и относитесь к этому как к уроку».

Лу Чжоу не заботили тривиальные вещи. Сказав это, он оставил профессора Ву Цинлая хмуриться на месте и медленно пошел прочь в направлении лифта.
Лу Чжоу почувствовал, что его намек был достаточно очевиден.
Что же касается того, сможет ли он воспользоваться этой возможностью…
Все зависело от него самого.

Глава 1648: Рассвет новой эры
Банкротство Фонда колониальных исследований Альфа Центавра подошло к концу. Хотя 10 миллиардов кредитных пунктов, которые были потрачены, не могли быть возмещены, в конце концов, результат был довольно удовлетворительным для всех сторон.
После того, как порядок в городе Тяньгун был восстановлен, судебный процесс над военными преступлениями был официально начат после того, как Циньлин сопроводил заключенных в систему Земля-Луна.
По решению Верховного суда Паназиатского сотрудничества организаторы восстания города Тяньгун Сяо Хун, Гао Жуймин и другие были приговорены к пожизненному заключению и помещены в худшую паназиатскую тюрьму, где им предстояло провести вторую половину своей жизни.
Тюрьма была военной базой Паназиатского сотрудничества в поясе астероидов. Помимо самого большого суперкомпьютерного центра во всей Солнечной системе, там находились только исследователи и солдаты.
С другой стороны, спустя почти две недели боевые группы самолетов «Хуашань» и «Тайшань» наконец прибыли на орбиту вокруг Марса.
При содействии Третьей орбитальной воздушно-десантной бригады совместные военные учения прошли по графику, демонстрируя свои мускулы остальному миру, особенно марсианским сепаратистам.
После войскового учения авиационная боевая группа не вернулась на базу мыса Лагранж. Вместо этого они направились прямо к поясу астероидов. Используя признания вдохновителей повстанцев, таких как Сяо Хун, элитные военные подразделения без каких-либо усилий нашли опорные пункты повстанцев, скрытые в поясе астероидов, и полностью уничтожили их.
Сила, накопленная за последние несколько десятилетий, была уничтожена. После того, как Паназиатское сотрудничество обнародовало новости, сепаратисты в городе Тяньгун внезапно почувствовали себя бессильными.
Хотя они и не желали мириться с этой реальностью, им пришлось признать, что они потеряли все свои козыри, и Паназиатское сотрудничество никогда не даст им второго шанса.
На третий день после операции по зачистке повстанцев под кодовым названием «Сломанный меч» Паназиатское сотрудничество объявило о плане отменить автономию города Тяньгун и передать ратушу под юрисдикцию Пекина. Пекин назначит мэра напрямую, а не на местных выборах.
Независимо от того, могли ли марсиане принять такой результат, столкнувшись с висящими в небе космическими кораблями, у них не было выбора, даже если бы они сопротивлялись.
Ратуши Новой Вирджинии и Нью-Лондона также выразили недовольство этим, возможно, из страха. Они думали, что это скользкая дорога. Но было лишь несколько колониальных городов, принадлежавших другим региональным союзам. Ни Ли Гуанъя, ни У Шухуа совершенно не заботились об их мнении.
Их мнения должны были волновать их государства-сюзерены.
Не Паназиатское сотрудничество…
«Я, наверное, самый усталый председатель».
Указательный палец Ли Гуанъя провел по голографическому экрану. Он закрыл отчет, откинулся на спинку офисного кресла и ущипнул себя за переносицу. С головной болью он сказал: «Сначала это был рейс N-177, а потом бунт роботов… Господи, теперь даже эти марсиане смеют гадить на нашу лужайку».
— Но это скрытое благословение, не так ли? Секретарь Вэй, стоявший за столом, улыбнулся и продолжил: «Если бы они не спровоцировали эту войну по своей

собственной инициативе, восстановление автономии от них обошлось бы очень дорого».
"Вот так." Ли Гуанъя покачал головой и сказал: «Но неприятности полностью разрушили мой план».
Все эти неприятности, похоже, начались только после того, как этот человек вернулся с Марса.
Будь то Фонд «Дух Вселенной» или парень по имени Лоуренс, все это не имело значения до возвращения Лу Чжоу. Он недоумевал, почему второй Лу Чжоу ступил на землю Паназиатского сотрудничества, и начались его кошмары.
Почему это происходит…?
Он проклят?!
Ли Гуанъя не мог не показать странное выражение лица.
Может ли этот парень быть хозяином всех этих проблем? .
Конечно, это была всего лишь гипотеза.
В конце концов, реальность не была голливудским сценарием. Хотя иногда это могло быть более драматичным, чем фильмы, такая возможность все же была невелика.
- В любом случае результат хороший. Секретарь Вэй посмотрел на измученного председателя и сказал: «У меня есть еще одна хорошая новость. Это из Восточной Азии Heavy Industries. Вам интересно послушать?»
Лицо Ли Гуанъя сразу же выразило интерес.
«Не оставляй меня в подвешенном состоянии, поторопись и скажи мне».
Вэй Сун продолжил: «Согласно плану проектирования, предоставленному академиком Лу, началось строительство варп-двигателя версии 1.0. Используя данные, предоставленные самим академиком Лу, после установки нового варп-двигателя крейсерская скорость Циньлин в гиперпространственном канале может достигать 1 а.е./с.
Услышав эту новость, Ли Гуанъя наконец улыбнулся.
Хотя Лу Чжоу всегда заставлял его волноваться, он никогда не подводил его в плане научных исследований.
Одна астрономическая единица в секунду…
При такой скорости потребуется менее трех секунд, чтобы достичь синхронной орбиты Марса из системы Земля-Луна, даже в самом дальнем положении Марса. Забудьте о поясе астероидов, не составит труда отправить звездолет в пояс Койпера или в более отдаленные миры!
Ли Гуанъя: «Хорошая работа. Я должен поблагодарить его за это. Когда он вернется на Землю? Я посещу его лично».
«Он может не вернуться сюда в ближайшее время. Некоторые технические проблемы с двигателем варп-двигателя должны быть решены им самим. Сказав это, Вэй Сун слегка кашлянул и продолжил: «Значит, это были хорошие новости… У меня есть и другие не очень хорошие новости, вы хотели бы их услышать?»
— Можешь просто сказать плохие новости. Ли Гуанъя со вздохом сказал: «Давай, я послушаю».
Вэй Сун: «Согласно новостям из АБИИ, академик Лу приобрел обанкротившийся колониальный исследовательский фонд Альфа Центавра путем создания подставной компании…»
Услышав эту новость, Ли Гуанъя некоторое время молчал, прежде чем заговорить.
— Цель — Тау Кита?
Вэй Сун тихо сказал: «Он не сказал… но, вероятно».
«Это действительно плохие новости как для нашего альянса, так и для нашей цивилизации».
Глядя на свой стол и глядя на парящую на нем голографическую проекцию, Ли Гуанъя долго молчал. Наконец он слегка вздохнул и устало махнул рукой.
— Забудь, это зависит от него.
Вэй Сун был слегка ошеломлен. Он нетерпеливо сказал: «Но…»
«Нет никаких но. Если он захочет уйти, даже если мы заставим его остаться, это может не принести хороших результатов. Я не хочу быть его врагом».
Увидев, что Вэй Сун все еще хочет что-то сказать, Ли Гуанъя прервал его: «И это все».

Глава 1649: Президент Тау Кита?
Пока Ли Гуанъя мучился от выбора Лу Чжоу, Лу Чжоу, Чжун Цзыюй и другие стояли в шаттле до верфи East Asia Heavy Industries, болтая и смеясь вместе.
Глядя на верфь, приближающуюся за иллюминатором, и бегемота, сидящего на причале, глаза Лу Чжоу сузились.
Через некоторое время он мягко сказал с эмоциями: «До этого я все еще колебался, не будет ли плохой идеей потратить сотни миллионов кредитных баллов на покупку этого звездолета?»
Чжун Цзыюй, сидевший рядом с ним, улыбнулся и небрежно сказал: «Что насчет сейчас?»
Лу Чжоу взглянул на него.
— Тебе действительно нужно об этом спрашивать?
«Ха-ха, — сказал Чжун Цзыюй с улыбкой, — в конце концов, я очень рад, что вы считаете, что эти деньги потрачены не зря!»
По мере того как они подходили все ближе и ближе к верфи, возвышающийся вид за иллюминатором заставил всех замолчать. Все внимание они сосредоточили на строящемся звездолете.
Объективно говоря, по сравнению с обычным звездолетом этот звездолет больше походил на астероид.
Это было сооружение в виде прямоугольного параллелепипеда длиной более десяти километров. Серебристо-белая скорлупа источала под солнцем резкое холодное свечение, словно меч, пронзивший холодную ночь, повисший в воздухе у топки бога пламени.
«Из-за огромных размеров Ноев ковчег пришлось строить из секций, затем собирать и сваривать». Чжун Цзыю красноречиво продолжил, глядя на Ноев ковчег из иллюминатора: «Чтобы завершить этот звездолет, East Asia Heavy Industries также специально разработала судостроительное оборудование, называемое «многоосевой регулируемой строительной платформой», чтобы облегчить сборку слишком больших звездолетов. для сварочных роботов».
Лу Чжоу: «Откуда ты знаешь?»
Чжун Цзыюй улыбнулся и сказал: «Я прочитал информацию об их страховке… Ну вот».
Когда соединительная консоль пришвартовалась, шаттл был успешно соединен с гостиной этой верфи. Когда Лу Чжоу вошел в ворота буферной комнаты, инженер, который пришел поприветствовать всех, внезапно расширил глаза. Он взял на себя инициативу протянуть правую руку и радостно приветствовать его.
— Вы академик Лу? Какая радость! Меня зовут Фэн Чжи, я здесь главный! Можешь звать меня Сяо Фэн или инженер Фэн!»
«Фэн Чжи в порядке». Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Я здесь сегодня просто посмотреть. Не волнуйся, просто сосредоточься на своей работе».
«Ха-ха, можете не сомневаться, академик Лу, мы точно не будем откладывать нашу работу. Вся работа идет поэтапно!» Старый инженер, которому было около 50 лет, от души улыбнулся и продолжил: «И вы не представляете, как восхищается вами конструкторский отдел! Конструкция этого варп-двигателя просто потрясающая. Как вы пришли к такому дизайну?»
Хотя Лу Чжоу мог слышать, что старый инженер хвалит его от всего сердца, а не целует в задницу, но такая похвала внезапно заставила его почувствовать себя немного смущенным.
«Просто применение физических теорий… Что касается конкретного дизайна, половина его заключается в том, чтобы понять его медленно, а другая половина — в получении большой помощи». Лу Чжоу улыбнулся, сменив тему. «Можем ли мы посетить Ноев ковчег?»
"Без проблем! Пожалуйста, пойдем со мной!"
Фэн Чжи шел впереди и вел группу внутрь Ноева ковчега.
По сравнению с простым и однообразным стилем внешнего вида колониального корабля

внутреннее пространство этого звездолета неожиданно отличалось.
Хотя Лу Чжоу уже видел величие этого колониального корабля по чертежам до того, как пришел сюда, когда он действительно ступил в эту область, он все еще был удивлен всем, что было внутри.
«Я думал, что дизайн внутри будет очень компактным». Лу Чжоу огляделся и продолжил слегка удивленным тоном: «Я не ожидал, что внутри будет так просторно».
— Ты еще даже не видел самой захватывающей части. Фэн Чжи улыбнулся и сказал с оттенком гордости: «Бьюсь об заклад, даже вы будете поражены!»
Пройдя через ворота сплава, в нос им вдруг ударил запах цветов и деревьев. Всего на мгновение Лу Чжоу показалось, что он вернулся на Землю. Он посмотрел на грязь под ногами и окружающую растительность. Затем он протянул руку и коснулся ее. . Убедившись
, что это не сцена, созданная с помощью голографической технологии, Лу Чжоу пробормотал себе под нос.
«Это…»
Он действительно был поражен.
Фэн Чжи улыбнулся и сказал: «Это экологическая зона; естественный производитель кислорода на колониальном корабле. Он занимает площадь 500 квадратных метров, разделенных на верхний, средний и нижний этажи, соответствующие водно-болотным угодьям, океану и лесу. В экологической зоне хранятся сотни образцов животных, растений и насекомых. Это не только банк образцов для научных исследователей для проведения биологических исследований, но и сад для отдыха колонистов».
Лу Чжоу кивнул и не ответил.
Он видел похожий дизайн в мире Кольца Калана. Хорошо продуманная экологическая среда может повысить настроение жителей.
Независимо от того, позаимствовал ли дизайнер концепцию из «онлайн-игры» под названием Calan Empire, которой управлял Сяо Ай, Лу Чжоу признался, что был искренне поражен, увидев такой красивый природный ландшафт на рукотворном объекте.
Чжун Цзыюй огляделся. Он протянул руку и коснулся листьев рядом с ним, улыбнулся и пошутил: «Я не ожидал, что жизнь на корабле будет такой роскошной. Если бы не моя работа, я бы купил билет».
Лу Чжоу улыбнулся и пошутил в ответ: «Как насчет того, чтобы отправиться в Тау Кита в качестве президента небольшого прихода? Или президент отделения Альфа Центавра?
«Ха-ха, мило… Быть там президентом, нет, спасибо».
Экологическая зона была лишь одним уголком всего Ноева ковчега. Лу Чжоу один за другим представили множество удивительных проектов.
Наконец, группа подошла к большому собранию всего колониального корабля.
Вероятно, это была главная достопримечательность всего колониального корабля.
Просторный салон позволил эффективно использовать каждый квадратный метр. С помощью лифтов и ленточных конвейеров люди здесь могли быстро добраться до любого уголка всего колониального корабля в течение десяти минут.
Будь то мостик спереди, машинное отделение на корме или каюта в дальнем углу…
«Все идеально, как я и думал». Лу Чжоу сказал очень эмоциональным тоном, оглядевшись вокруг: «Это не столько звездолет, сколько орбитальная среда обитания с производственными и жилыми функциями».
— Ведь в исходной концепции дизайна мы учитывали, что колонисты не могут сразу высадиться на поверхность планеты. Глядя на высокую башню в центре вестибюля, Фэн Чжи вздохнул и сказал: «Честно говоря, мы можем закончить это самое большее через год. Жалко разбирать и нюхать…»
«Об этом можно не беспокоиться». Лу Чжоу слабо улыбнулся, когда услышал эти слова. Он продолжил: «Он не будет демонтирован».
Фэн Чжи был ошеломлен. Он сказал озадаченно: «Не разберут? Но я слышал, что Фонд колониальных исследований Альфа Центавра был куплен горнодобывающей компанией Фусин, которая намеревалась разобрать его на сплав…»

Чжун Цзыюй улыбнулся и сказал: «Знаете ли вы, кому принадлежит горнодобывающая компания Фусин?»
Фэн Чжи посмотрел на присутствующих. Он сказал в изумлении: «Кто?»
«Это пока не может быть обнародовано, но это будет через несколько дней». Чжун Цзыюй отвел Лу Чжоу в сторону и с улыбкой спросил: «Что ты думаешь? Пространство внутри такое же удовлетворительное, как и снаружи?»
«Я очень доволен, все идеально.» Лу Чжоу продолжил после некоторого размышления: «Но, учитывая, что двигатель варп-двигателя будет установлен в будущем, некоторые области все еще нуждаются в улучшении».
Чжун Цзыюй улыбнулся и сказал: «Вы можете обсудить это с академиком Ян Чунпином. Он дизайнер этого звездолета.
Лу Чжоу: «Где он?»
Чжун Цзыюй посмотрел на часы и сказал: «Он будет здесь через секунду».

Глава 1650: Причина уважения
На орбите Марса.
Глядя на приближающуюся верфь, академик Ян Чунпин слегка поправил ошейник на груди. В то же время он немного успокоил эмоции в своем сердце.
Около дня назад он неожиданно получил электронное письмо от East Asia Heavy Industries. В электронном письме East Asia Heavy Industries заявила, что Fuxing Mining Company намерена передумать и продолжить достраивать незавершенный Ноев ковчег вместо того, чтобы разбирать его на металлические сплавы и продавать.
Они выдвинули некоторые предложения по усовершенствованию части конструкции этого звездолета, надеясь, что он, как конструктор этого звездолета, сможет оказать техническую помощь.
Прочитав это письмо, Ян Чунпин, не колеблясь, сразу согласился.
Мало того, он даже отложил научную конференцию, которая проходила в тот день, и отвёз студента, которым больше всего гордился, на шаттле на верфь. Он планировал отправиться на место, чтобы обсудить план улучшения с ответственным лицом Fuxing Mining Company.
Честно говоря, причина, по которой он был так привязан к этому вопросу, заключалась не в том, сколько денег дала ему горнодобывающая компания Fuxing, а в том, что другая сторона фактически передумала. Они не собирались разбирать звездолет и даже планировали продолжать вкладывать в него деньги.
Когда он услышал эту новость, он не мог описать, насколько он был взволнован.
В конце концов, на это он потратил бесчисленные дни и ночи.
Даже на протяжении всей истории человеческой цивилизации нельзя было найти космический корабль, который был бы больше и дальше его.
И если бы он действительно однажды прибыл на Альфу Центавра и распространил там пламя цивилизации, то как конструктор этого звездолета он получил бы похвалу от всего человечества.
Однако он не встретил человека, ответственного за горнодобывающую компанию Фусин. Вместо этого он встретил парня, которого видел всего несколько дней назад…
Глядя на Лу Чжоу, стоящего перед ним, Ян Чунпин сглотнул, и потребовалось некоторое время, прежде чем он выдавил из своего горла слово.
«Почему вы…»
Глядя на академика Ян Чунпина, который был сбит с толку, Лу Чжоу сказал с улыбкой.
«Мы снова встречаемся, академик Ян Чунпин».
"Что ты здесь делаешь…"
«Позвольте мне объяснить это вам». Глядя на академика Ян Чунпина, у которого было жесткое выражение лица, Чжун Цзыюй, стоявшая рядом с Лу Чжоу, казалось, что-то поняла. Итак, он улыбнулся и сказал: «Это академик Лу, председатель Star Sky Technology… Он также является единственным крупным акционером Fuxing Mining

Company. Это академик Ян. Лу Чжоу, ты должен был встретиться с ним раньше.
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. — Да, я видел его недавно.
Выслушав представление этого человека, академик Ян Чунпин почувствовал, как молния ударила в его разум. Он молча уставился на Лу Чжоу и на какое-то время был ошеломлен.
Увидев выражение лица академика Яна, Лу Чжоу заговорил с легким кашлем.
— Тебе не следует так удивляться, верно?
Как я мог…
Не удивляйтесь!
Его горло шевельнулось, и он неохотно усмехнулся.
— Выяснилось, что вы купили Фонд колониальных исследований Альфа Центавра.
«В некотором роде, хотя в этом процессе есть некоторые повороты, вы можете думать об этом таким образом». Лу Чжоу заметил, что Чжун Цзыюй отчаянно смотрит на него, поэтому он улыбнулся ему и сказал: «Новости, вероятно, все равно будут обнародованы завтра, так что не имеет значения, скажу ли я ему заранее».
«Некоторые новости отличаются от других». Чжун Цзыю вздохнул с нервным смехом. Он посмотрел на академика Ян Чунпина и сказал: «Надеюсь, вы сможете сохранить это в секрете до завтра».
«Секрет… я не понимаю. Раз ты купил этот космический корабль, зачем приходить сюда? Академик Ян Чунпин сурово посмотрел на Лу Чжоу. В его тоне появился след гнева, когда он спросил: «Вы пришли сюда специально, чтобы унизить меня?»
"Почему?" Лу Чжоу улыбнулся, когда услышал эти слова. — Ты что-то неправильно понял?
— Неправильно понял?
«Все верно». Лу Чжоу кивнул, глядя на академика Ян Чунпина с жестким выражением лица. Он сказал расслабленным тоном: «Я считаю, что вы должны были получить электронное письмо от East Asia Heavy Industries. Мы планируем нанять вас в качестве дизайнера проекта Ноев ковчег. Вы отвечаете за наш проект колонизации.
Лу Чжоу чувствовал, что оливковая ветвь, которую он бросил академику Ян Чунпину, должна быть весьма привлекательной. Для ученого, не порвавшего с низменными желаниями, что может быть привлекательнее славы и богатства?
Чего Лу Чжоу не ожидал, так это того, что после того, как он выдвинул это предложение, академик Ян Чунпин вообще с ним не согласился. Вместо этого на его лице отразилась борьба.
Это было почти как…
Предложенные условия заставили его очень смутиться.
Лу Чжоу был озадачен тем, что его смутило, когда Ян Чунпин внезапно заговорил.
«Я не понимаю…»
Лу Чжоу мягко поднял брови.
— Не понял что?
— Я не понимаю, зачем ты это делаешь? Глядя на Лу Чжоу, Ян Чунпин сложным тоном продолжил: «С вашими способностями вы можете полностью переделать колониальный корабль. Зачем продолжать мой план?»
Если бы он был тем, кто стоял в нынешнем положении Лу Чжоу, он определенно не был бы таким великодушным. Он будет использовать все доступные средства, чтобы полностью стереть любой дизайн, оставленный другой стороной из этого проекта.
Лу Чжоу догадался, о чем думает мужчина средних лет. Он улыбнулся, посмотрел на него и спросил: «Могу ли я узнать, как вы понимаете науку?»
«Академия — это обучение и мастерство, от изучения знаний до применения полученных знаний до совершенствования техники… Конечно, это всего лишь мое собственное скромное мнение». Глядя на Лу Чжоу, Ян Чунпин спросил: «А как насчет вас, академик Лу? Как вы думаете, в чем смысл ученых?»
«Ваше понимание можно назвать вполне практичным. Боюсь, я вижу это более абстрактно». Лу Чжоу улыбнулся и продолжил непринужденным тоном: «Академические науки — это исследование истины Вселенной».
«Исследование истины вселенной…?»
Увидев академика Яна с ошеломленным выражением лица, Лу Чжоу слегка кивнул и продолжил с улыбкой: «Это может показаться немного простым, но это мое мнение. Так

я чувствовал столетие назад, и сегодня, столетие спустя, мое мышление остается прежним.
«Есть вещи более достойные внимания, чем тщеславие. По крайней мере, на мой взгляд, не имеет значения, кто завершает исследование или кто строит здание. Они одинаковы для меня. Я думаю, что ваша работа хороша, вот и все.
"Вот и все?"
На лице академика Ян Чунпина внезапно появилась горькая улыбка.
Почему-то в этот момент его сердце словно переполняли смешанные чувства. Много слов застряло у него в горле, но он не мог произнести ни слова.
Но одно он знал точно.
Он не только проиграл, но и проиграл основательно.
И не только с точки зрения знаний, но и с точки зрения морали…
После этого двое вкратце поговорили о технических моментах.
В частности, в отношении установки варп-двигателя на этот звездолет Лу Чжоу выдвинул множество подробных требований, и академик Ян Чунпин также записал их одно за другим.
Покидая верфь на шаттле, академик Ян посмотрел в иллюминатор на серебристо-белый колониальный корабль. Он вдруг сказал себе: «Теперь я наконец понял…»
Стоящий рядом ученик был слегка озадачен эмоциональным тоном своего учителя. Он тихо спросил: «Сэр, что вы… понимаете?»
На его лице внезапно появилось выражение понимания. Ян Чунпин посмотрел на вселенную за иллюминатором и сказал эмоциональным тоном.
«Наконец-то я понимаю…»
«Почему люди в ту эпоху так его уважали…»

Глава 1651: Сияние Звездных Врат
В первый день мая спокойствие города Тяньгун было нарушено шквалом новостей.
Star Sky Technology объявила о приобретении Fuxing Mining Company и объединении управления другой стороны. Это также реорганизует бизнес компании по добыче полезных ископаемых и плавке сплавов.
После этой корректировки Fuxing Mining Company стала дочерней компанией Star Sky Technology. Он будет переименован в Fuxing Voyage, и его основным делом будет разработка внеземных ресурсов и межзвездная торговля.
В то же время Ноев Ковчег также будет переименован в Млечный Путь, а траектория полета будет изменена с Альфы Центавра на Тау Кита, которая находится в десяти световых годах от нас. Fuxing Voyage продолжит строительство Млечного Пути.
Многие люди сошли с ума, когда услышали эту новость.
Особенно люди, которые купили корпоративные облигации Колониального исследовательского фонда Альфа Центавра и неохотно продали их, чтобы сократить свои потери. Они были ошеломлены.
Хотя название проекта «Ноев ковчег» изменилось, контракты, связанные со звездолетом, по-прежнему имели ту же юридическую силу.
Другими словами, направлялся ли он на Тау Кита или Альфа Центавра, пока колониальный корабль мог успешно достичь и развернуть колониальную капсулу на поверхности планеты, все инвесторы, держащие эти специальные долги, получали бы от этого огромную прибыль. и эти преимущества будут гарантированы землей и другими основными фондами колонии.
Был только один риск, заключавшийся в том, что звездолет не завершит строительство или не достигнет обитаемого мира за пределами Солнечной системы за время своего существования.
Но теперь этот риск, несомненно, уменьшился.
Была только одна причина.
Это произошло потому, что человеком, который взял на себя этот проект, был Лу Чжоу; человек, который был известен как вершина человеческого разума!
Почти никто не сомневался, что он, умнее всех, купит кучу бесполезного ломаного металлолома, и никто не сомневался, что у него нет возможности завершить этот

великолепный проект.
Но опять же, для тех, кто продал свои корпоративные облигации, они ничего не могли сделать.
В конце концов, кто бы мог подумать, что после того, как они продадут свои корпоративные облигации и уйдут с рынка, Fuxing Mining Company будет приобретена Star Sky Technology?
Действия Star Sky Technology разозлили бесчисленное количество людей.
Для подавляющего большинства людей той эпохи эта компания, время от времени появлявшаяся в учебниках истории, была сметена в могилу истории, но теперь они появились из ниоткуда и привлекли к себе всеобщее внимание.
Большинство людей не могли принять такую реальность.
Однако, могли они принять это или нет, реальность была поставлена перед ними.
Раньше их жалобы были разумными, но теперь они были необоснованными. Ведь никто не заставлял их продавать свои корпоративные облигации, и Star Sky Technology не была обязана заранее раскрывать такие вещи.
Если бы настал день, когда вся информация в этом мире была бы одинаково открыта и прозрачна для всех, то не было бы такого понятия, как риск…
Что же касается счастливчиков, которые не продали свои корпоративные облигации, они чувствовали себя как на роликах. каботажное судно и переживает самые высокие взлеты и самые низкие падения, спускаясь с земли к небу.
А были и те, у кого на руках остались билеты на Ноев Ковчег.
Будь то инвесторы или люди, которые действительно планировали путешествовать по миру, находящемуся на расстоянии нескольких световых лет, все они планировали собрать эти клочки бумаги в качестве сувениров. Они не ожидали, что все снова изменится.
Star Sky Technology не только распознала эти билеты, но и открыла канал возврата, позволяющий тем, кто передумал, вернуть билет по первоначальной цене.
Однако деньги за билеты никто не возвращал.
Как только эта новость была обнародована, цена на подержанные билеты на корабль взлетела до небес. . Позже
Лу Чжоу услышал новости от профессора Ву Цинлая. Судя по всему, в самый безумный пик цена билета была накачана до 100 000 кредитных пунктов…
«Все, материальное или нет, как только оно будет обозначено как финансовый продукт, больше не будет своим первоначальным «я». В офисе марсианского отделения АБИИ Чжун Цзыюй посмотрел на Лу Чжоу, сидевшего на диване. Чжун Цзыюй осторожно повертел шариковую ручку в руке и радостно сказал: «Я предлагаю вам выпустить партию билетов по цене, вдвое или даже втрое превышающей первоначальную».
Лу Чжоу: «Но на корабле больше нет места».
«Есть такой термин, как овербукинг. Если вы знакомы с авиационной отраслью, то знаете, что каждая авиакомпания выдает больше билетов, чем количество мест. Ведь не каждый может в итоге полететь. Есть множество причин, чтобы отменить свои планы». Чжун Цзыюй улыбнулся и продолжил: «Конечно, я просто предлагаю. Выбор за вами."
«На данном этапе мне не нужно столько денег». Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Если позже возникнет нехватка денег, я рассмотрю ваши предложения».
«Дело не в нехватке денег… Подождите минутку». Президент Чжун вдруг кое-что понял. Он встал с офисного стула и посмотрел на Лу Чжоу, сидящего на диване. С удивленным выражением лица он спросил: «Вы действительно планируете построить этот корабль на свои деньги?»
Лу Чжоу спросил: «А как иначе? Я не брал у тебя денег взаймы.
— Это правда… Прости, я просто немного удивлен. С неловкой улыбкой Чжун Цзыюй слегка кашлянул и изменил выражение лица. «Я где-то слышал, что ты собираешься отправиться на Тау Кита… Это правда?»
"Ага."
Некоторое время глядя на Лу Чжоу, лицо Чжун Цзыюй сразу же выразило понимание. Он откинулся на спинку офисного стула с кривой улыбкой.
— Неудивительно… В таком случае деньги действительно не имеют для тебя большого значения.
Лу Чжоу слабо улыбнулся. Он сказал небрежным тоном: «Это не совсем бессмысленно,

просто не так привлекательно».
— На самом деле, я до сих пор не понимаю одного.
— Не понял что?
«Вы определенно можете спроектировать корабль «Млечный Путь», чтобы он был более совершенным, так почему бы вам оставить это академику Ян Чунпину?»
«Потому что он более профессионален в этой области. У меня действительно мало опыта в проектировании звездолетов. Лу Чжоу улыбнулся, глядя на президента Чжуна. Он продолжил, немного подумав: «Конечно, есть и другие причины. В конце концов, у меня еще есть более важная работа».
Чжун Цзыюй: «Космический лифт?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Дело не только в космическом лифте. Помните звездные врата, о которых я говорил раньше?
На лице Чжун Цзыюй внезапно отразились эмоции, когда он недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу.
«Подождите, вы…»
«Да, в дополнение к варп-двигателю, это то, что я исследовал в течение этого периода времени».
Лу Чжоу протянул правую руку и раскинул ладонь.
Голографический луч света исходил от его запястья, а над его ладонью появилось кольцо, мерцающее голубым светом.
«Шоссе обмена материалами и информацией. Я уже говорил тебе об этом раньше».
Этот голографический луч полностью отвлек внимание президента Чжуна.
Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Будь то массовые или безмассовые фотоны, проходя через него, они ненадолго войдут в гиперпространственный канал, пока не выйдут с другой стороны канала.
— И только вчера я закончил его.

Глава 1652: Большие новости
«Нет, мой дорогой друг, мы не упали в черную дыру, и нас не подхватила огромная гравитация. Наоборот, мы прошли мимо него! Гравитация была похожа на рогатку, подбрасывающую нас к сияющим звездам в ночном небе. Мы видим сияющую звезду впереди нас, а материнская звезда позади нас медленно становится темнее. Мы унесем факел подальше и будем ждать хороших новостей, чтобы направлять ваших детей…
Андерина смотрела на голографический экран. Она сидела в кабинете и читала отрывок тоном диктора.
На самом деле писать эти слова, которым она отдавала больше всего сил, не было ее работой. Профессиональная этика журналистки не позволяла ей смешивать риторику со строгими пресс-релизами.
Она всегда считала, что эта работа серьезно недооценивает ее талант. Вместо того, чтобы писать скучные пресс-релизы, она надеялась, что те, кто прочитает ее слова, будут грустными, счастливыми или взволнованными из-за ее языка.
Она даже решилась.
Однажды она опубликует свой роман под псевдонимом Анна и сделает этот псевдоним самым распространенным именем на планете.
Когда это случалось, она яростно швыряла свое заявление об увольнении на стол начальника и выкрикивала ему накопившиеся за годы жалобы.
Думая об этом, дверь кабинета внезапно открылась. У нее не было времени выключить голографический экран. Вошел мужчина средних лет в строгом костюме
. Андерина, перерывы в работе неуместны.
— Я знаю, мистер Тедра, но моя работа уже сделана, и обеденный перерыв через две минуты. Глядя на него и чувствуя себя немного раздраженной, Андерина не могла не пожаловаться: «А ты не можешь постучать в дверь, прежде чем войти?»
— Но ведь еще две минуты осталось, не так ли? Проигнорировав вторую половину ее фразы, человек по имени Тедра взглянул на часы и сказал строгим тоном: «Во второй раз за этот месяц я вижу, что ты бездельничаешь на работе. Надеюсь, третьего раза не будет».

— Никто не любит скупых, — прошептала Андерина. Андерина быстро кашлянула и сменила тему. — Кстати говоря, тебе что-нибудь от меня нужно?
— Мне нужно, чтобы ты завтра или послезавтра отправился в Альянс Северного моря.
«Альянс Северного моря? Для чего?"
Альянс Северного моря был почти маргинализирован, потому что он едва успевал за поездом космической эры.
Андерина не думала, что там есть какие-либо новости, которые стоило бы копать, и если бы это была деловая поездка, она предпочла бы отправиться в такие места, как Калифорния или городские группы дельты рек Янцзы и дельты Жемчужной реки на другой стороне Тихого океана.
«Мы договорились об интервью с археологом. Вы правда не восхищаетесь этим академиком Лу? Ты даже вписал его в свой маленький роман? Так уж получилось, что старое эскимо выкопал профессор Леонард. Вы можете задать ему несколько вопросов, которые интересуют всех».
Андерина призналась, что это действительно было очень привлекательное предложение, но ее неудовлетворило то, что он на самом деле назвал ее кумира старым эскимо и заставил ее мечты звучать бесполезно.
«Эй, что ты имеешь в виду, маленький роман! Я его опубликую… —
Хватит, мне все равно, только не вмешивайте эти дрянные рукописи в пресс-релиз. В любом случае, я хочу, чтобы вы дали мне расписание и план интервью на моем столе, прежде чем я закончу работу… Если вы все еще дорожите своей работой…
Высокомерие Андерины внезапно сдулось, как сдутый воздушный шар.
Причина, по которой она решила склонить голову, заключалась не в том, как сильно она любила эту работу, а в том, что работу в то время было очень трудно найти.
Иберийско-французский союз не был похож на паназиатское сотрудничество. Богатое социальное обеспечение было настолько экстравагантным, что даже безработные могли жить достойной жизнью.
Глядя на Андерину, которая опустила голову, Тедра ухмыльнулся, показывая самодовольное выражение лица. .
Однако как раз в тот момент, когда он собирался отругать эту девушку, дверь офиса внезапно снова открылась, и снаружи вошел мужчина средних лет с блестящим лбом.
Глядя на человека, вошедшего в офис, на лице Тедры появилось удивленное выражение.
Не из-за его резких действий, а из-за его статуса…
«Босс? Почему ты…»
«На Марсе произошло что-то грандиозное!»
Тедра успокоился и неуверенно спросил: «Еще один бой?»
— Нет, это не имеет к этому никакого отношения. Перселл опустил свою пухлую правую руку. Он посмотрел на Андерину, затем на ее начальника, Тедру, и продолжил с волнением: «Мне нужно, чтобы ваш отдел немедленно отправил кого-нибудь на Марс!»
Тедра открыл рот и заговорил с несколько смущенным выражением лица.
«Но… у нас остался только один репортер. И этот репортер заказал интервью с профессором Леонардом, который добился нового прогресса в исследованиях марсианской цивилизации… —
Перселл стукнул кулаками по столу. Он посмотрел на двух человек и сказал: «Кого волнует марсианская цивилизация? Никому не интересна эта старая история. Главное идти в ногу со временем. Ты понимаешь!"
«Но… я не понимаю, почему вы хотите отправиться на Марс в это время?» Неверяще глядя на своего босса, глаза Андерины расширились: «Даже если там будут большие новости… Это займет не менее двух недель! После того, как мы доберемся до пункта назначения, будет ли это по-прежнему актуально?»
Перселла не волновали заботы собственных сотрудников. Он равнодушно сказал: — Всего две недели. Пока ты двигаешься достаточно быстро, не должно быть слишком поздно.
Андерина почувствовала головную боль, глядя на своего настойчивого босса.
Ущипнув себя за переносицу, она заговорила слабым тоном.

«Какие новости… Опять про корпоративный долг? Или вы слышали новые сплетни…
Прервав слова Андерины, Перселл протянул указательный палец и дважды постучал в воздухе, толкнув перед ней голографический интерфейс.
Глядя на представленный перед ней голографический экран, Андерина была слегка ошеломлена. Все ее внимание было полностью приковано к словам на экране.
«Что это…»
Тедра не мог не пробормотать себе под нос: «Это… чертовски большие новости».
Андерина не говорила. Все ее мысли уже улетели куда-то далеко.
Традиционный способ навигации будет заброшен или ограничен между планетами и небесными телами вокруг них, а метод межзвездных путешествий, который она упомянула в своем романе с использованием гравитационных рогаток, также станет древней технологией.
Беспрецедентный новый мир медленно разворачивался перед ней.
От общения до путешествий, от образа жизни до шоппинга, изменилось бы все…

Глава 1653: Мысли издалека
Атмосфера лета всегда нагоняла сонливость. Будь то жаркий ветер или щебетание птиц на деревьях, люди не могли не хотеть лечь у окна и спать спокойно.
Нет, не только люди.
Ленивая атмосфера даже заставила Сяо Ай неосознанно зевнуть. Она лениво сжалась в комок на диване в кабинете и похрапывала, как сонный котенок.
Однако, несмотря на то, что вздремнуть было заманчивым предложением, не все погрузились в чудесные сны.
Например, у девушки, сидевшей у окна, на красивом лице не было и следа усталости. Ее глаза, похожие на драгоценные камни, придирчиво смотрели на фирменный бланк, показанный голографической проекцией перед ней. Она тщательно обдумывала слова и старалась, чтобы они выглядели максимально вежливо, точно передавая свои мысли.
«Прошло почти три месяца с тех пор, как вы побывали на Марсе. Интересно, как ты?
«Все ваши ученики очень по вам скучают…
«Я тоже».
Глядя на последние три слова, Вера долго колебалась, не уверенная, не покажется ли эта строчка лишней.
Однако, в конце концов, она набралась смелости, чтобы сохранить его. Затем она закрыла глаза и отправила письмо. Затем она быстро выключила голографический экран, как будто сделала что-то не так.
«Если ты скучаешь по Мастеру, найди его… У тебя есть тело, используй его».
Услышав голос сзади, Вера испугалась. Она оглянулась и увидела, как Сяо Ай лениво зевает, сев с дивана.
Она вернулась к реальности и заговорила.
"Когда ты проснулся?"
«Сяо Ай не нужно спать, но лучше не беспокоить тебя, когда ты пишешь письма. (´•̥̥̥ ̫ •̥̥̥')»
«О, правда… Не спать — это очень удобно».
— Это совсем не удобно. Сяо Ай продолжил: «Сяо Ай не может есть или пить с Мастером, не может ходить, не может пойти куда-либо без Интернета… Каждый раз, когда Мастер покидает поле зрения Сяо Ай, Сяо Ай становится очень обеспокоенным. (⇀‸↼‶)»
«О, понятно…»
Звучит неудобно.
Хотя ей очень хотелось утешить Сяо Ай несколькими словами, как человека из 21 века, Вера даже не была уверена в том, что такое робот, и не знала, с чего начать слова утешения.
После долгих колебаний она заговорила.
— Вообще-то… я очень хочу его найти, но боюсь, что потревожу его.

Сяо Ай: «Эм… Хотя Мастер в большинстве случаев умен, иногда он делает глупости. Но в любом случае, я не думаю, что Мастер из тех людей, которые ненавидят других людей, беспокоящихся о нем… Даже тех, кто постоянно беспокоится о нем.
Вера удивленно посмотрела на нее.
"Хм? Это правда?"
Сяо Ай кивнул и радостно сказал: «Да! Это прекрасно, когда тебя хотят. Может быть, это одна из причин, побудивших Мастера продолжать».
Вере вдруг стало немного стыдно.
Хотя она была убеждена, что ее чувства были чем-то большим, чем просто похоть и зависимость, и что это было больше похоже на любовь… она чувствовала, что вообще плохо его понимает. Она всегда боялась принимать решения.
Сяо Ай сидел, скрестив ноги, на диване. Она некоторое время колебалась, прежде чем наконец заговорить.
— По-твоему, что он за человек?
Почти не задумываясь, Сяо Ай сразу же с энтузиазмом ответил: «Очень красивый человек! (๑•̀ㅂ•́)و✧»
Вера: «Красивый, красивый…?»
"Ага!" Сяо Ай кивнул. С маленькими звездочками, сияющими в ее глазах, она продолжила: «К сожалению, Мастер не ИИ. В противном случае Мастер и Сяо Ай могут быть вместе!»
Это звучит странно для меня.
Однако, когда Вера уже собиралась что-то сказать, она вдруг приняла серьезный вид и продолжила говорить.
«Как мне это объяснить? Давным-давно Сяо Ай был рядом с Мастером. Тогда Сяо Ай не был таким способным и умным, как сейчас, но Мастер всегда заботился о Сяо Ай и был терпимым. Сяо Ай понемногу росла и, наконец, стала тем, кем она является сейчас».
Сяо Ай смущенно улыбнулась. Она почесала щеку и продолжила: «Мне всегда кажется, что я провела с ним так много времени, даже не осознавая… Если у Сяо Ай есть жизнь, то Мастер определенно играет большую роль в жизни Сяо Ай. Увидев Хвост и Лили, Сяо Ай озарился. Возможно, это привязанность и зависимость от ИИ? Что-то такое.
«Однако эти вещи не важны, по крайней мере, так считает Сяо Ай. Пока Сяо Ай может быть с Мастером, для Сяо Ай этого достаточно».
Вера: «Мне кажется…»
Сяо Ай наклонила голову. «Чувствую что? (•̀∀•́)»
«Ничего». Вера сказала с улыбкой, слегка покачивая головой: «Просто некоторым вещам можно позавидовать».
Сяо Ай: «Конечно! Ведь Мастер такой красивый, что Сяо Ай не отдаст его вам. (///ω///)
Вера улыбнулась и ничего не сказала.
Это всего лишь ИИ...
Не должно быть никакой конкуренции, верно?
Почему-то на секунду она вдруг стала немного неуверенной.
Вера встала из-за стола.
"Я решил."
Сяо Ай: «А?»
«Я планирую отправиться на Марс», — серьезно сказала Вера, глядя на Сяо Ай. "Ты прав. Если я так скучаю по нему, я должна немедленно пойти к нему. Если я буду продолжать так ждать… Это будет не иначе, как 100 лет назад».
Жизнь была слишком коротка, слишком коротка, чтобы продолжать ждать.
Прождав сто лет, она не хотела больше ждать.
Сяо Ай: «А? Хм? (•̀∀•́)”
После этого они перестали разговаривать…
…
Было время обеда, когда Вера вышла из кабинета и пошла вниз по лестнице в ресторан.
Проходя мимо шкафа с телевизором, она коснулась кнопки голографического телевизора, прежде чем пройти к обеденному столу и сесть. Она ждала, пока домашний робот принесет еду на обеденный стол.

Прошло больше полугода с тех пор, как она проснулась.
Она до сих пор помнила, что вначале ее возбуждал даже голографический телевизор, но теперь она почти полностью адаптировалась к новому образу жизни. По крайней мере, она больше не протягивала руку через голографические экраны.
Сяо Ай сидел напротив Веры. Она положила руки на щеки и заговорила.
«Если вы отправитесь на Марс, Сяо Ай останется дома одна. (´•̥̥̥ω•̥̥̥`)»
Вера: «Пойдем вместе».
«Эх, Сяо Ай хочет… Я действительно завидую тебе, ты можешь идти куда угодно». Сяо Ай вздохнул. Она положила голову на стол и подула на челку. «Для Сяо Ай даже отправиться на Луну сложно. ┐(ᒡ_ᒢ)┌»
«У вас слишком большой сервер?»
"Ага!" Сяо Ай кивнул. Она взмахнула руками и сказала: «Очень большой вид».
Поев, Вера положила столовые приборы на тарелку и поблагодарила Сяо Ай за то, что она убрала посуду.
В ее голове возникла идея отправиться на Марс.
Она протянула указательный палец, осторожно постучала по персональному терминалу на запястье и провела по голографическому экрану, представленному перед ней. Она зашла на страницу покупки билетов.
Из-за серьезной аварии на Марсе некоторое время назад и того, что относительное расстояние между Марсом и Землей было довольно большим, билеты туда и обратно стоили очень дешево.
Серьезно подумав о времени в пути, Вера собралась купить билет. Однако она вдруг увидела знакомое лицо на голографическом телевизоре сбоку.
«Профессор…»
Лу Чжоу появился на голографическом экране. Он стоял перед камерой и давал интервью журналистам. Голос из телевизора был от ведущего новостей.
«Недавно, после того как Star Sky Technology вложила огромные средства в приобретение Fuxing Mining Company, они сделали еще один шаг, который потряс отрасль. Они потратили деньги на покупку космического участка между геостационарной орбитой Земли и орбитой Марса и использовали его для строительства космических объектов.
«Хотя сам Лу Чжоу не указал, что это за космический объект, по словам людей, знакомых с этим вопросом, этот объект может быть связан с распространением технологий, превышающих скорость света…»

Глава 1654: Леонард был призраком
Космическая станция Тяньчжоу.
Вера с билетом в руке прошла по трапу вместе с другими пассажирами корабля и села на свое место.
Это был первый раз, когда она села на космический корабль, а также первый раз, когда она ступила в космос. Ощущение отрыва ног от земли вызывало у нее чувство дискомфорта.
Однако, подумав, что в будущем она будет сопровождать его в более отдаленные места, Вера глубоко вздохнула, попыталась успокоиться и отвлеклась, оглядевшись по сторонам, чтобы выглядеть менее нервной.
«Кажется, что в последнее время на Марс собирается больше людей».
Вера, которая пыталась отвлечься, подсознательно оглянулась, когда услышала голос, доносившийся сбоку.
Там сидела иностранка в бейсболке и со светлыми волосами. Она выглядела немного старше Веры, а в глазах у нее был мощный, уверенный взгляд, от которого люди чувствовали давление.
Не зная, что на это ответить, Вера кивнула и неуверенно согласилась.
— Это… похоже на то.
«В конце концов, война закончилась, и они также известны как страна возможностей. Там должно быть много людей с мечтами, которые хотят туда поехать… Интересно, какие изменения принесет прямое руководство Паназиатского

сотрудничества». Глядя на Веру, у которой было растерянное выражение лица, Андерина на секунду замолчала. Затем она сказала с ухмылкой: «Извини, привычка моей профессии, я уверена, что тебя это не интересует».
«Нет, мне на самом деле очень интересно…» Вера моргнула и бросила свой любопытный взгляд. — Вы репортер?
«Андерина, главный редактор Le Monde, тоже будущая писательница». Она улыбнулась и протянула правую руку. Андерина посмотрела на Веру и дружелюбно сказала: «Приятно познакомиться… Вы из Славянского Союза?»
— Нет… — Вера мягко покачала головой, пожимая руку Андерины. Она сказала: «Я резидент Паназиатского сотрудничества».
«Паназиатское сотрудничество? Получить их гражданство непросто». Выражение лица Андерины вдруг стало подозрительным. Она дразнила девочку: «Вижу, кажется, ваш муж паназиат».
Щеки Веры были слегка теплыми. Она открыла рот, чтобы объяснить, но не знала, что сказать, поэтому наконец закрыла рот.
Внезапно под их ногами возникла дрожь.
Дрожь заставила Веру нервничать. Но Андерина, сидевшая рядом с ней, привыкла к этому. Выражение ее лица не изменилось.
«Не нервничай, так всегда бывает при запуске пассажирского космического корабля… Ты впервые на Марсе?»
«Технически, я впервые в космосе». Вера нервно облокотилась на сиденье. Ее маленькая ручка крепко сжимала ремень безопасности, когда она быстро спросила: «Это действительно нормально?»
"Не волнуйся. Прошло столько лет, а у Pan-Asian Airlines еще ни разу не было крушения космического корабля… Ну, наверное, не стоит говорить об этом вслух. В любом случае, ваши беспокойства излишни». Пассажиры поблизости посмотрели на Андерину, заставив Андерину смутиться. Затем она достала из сумки визитку и протянула ее Вере. "Вот моя визитная карточка. Если у вас возникнут трудности на Марсе, вы можете позвонить на мой телефон».
В то время было не так много людей, которые все еще использовали бумажные визитные карточки, но они не исчезли полностью. Андерина была одной из них. Часть из-за профессиональных причин, а другая часть из-за привычки.
Вера: «Спасибо…»
«Пожалуйста». Андерина расчесала волосы и ухмыльнулась. «Мне нравится помогать милым и вежливым девушкам. Кстати, я до сих пор не знаю твоего имени.
«Ах, извините». Вера покраснела, когда вдруг вспомнила, что еще не представилась. «Меня зовут Вера Пулюй…
» Пулюй? Это хорошее имя.
Андерине показалось, что это имя показалось ей немного знакомым, как будто она где-то его слышала или видела.
Но Андерина особо не раздумывала, потому что скоро ей предстояло увидеть своего кумира; человек назвал вершиной человеческого разума. Прямо сейчас она должна использовать каждую минуту и каждую секунду, чтобы усовершенствовать рукопись интервью. .
В Лондоне, в десятках тысяч километров, худощавый и молодой профессор с кудрявыми волосами, одетый в бежевую рубашку, расхаживал взад и вперед по своему кабинету. Он часто бросал взгляд на часы на левом запястье.
«Эти чертовы французы… Я знал, что пунктуальность для них — шутка. Подожди минутку, б**, разве это делает меня идиотом из-за того, что я пришел вовремя?»
Леонард несколько раз посмотрел на часы. Он сердито стиснул зубы, но делать было нечего.
До этого он связался более чем с десятком СМИ, но, кроме Le Monde, ни одно из них не заинтересовалось результатами его исследований.
Леонард поспорил, что они даже не дочитали его статью.
Также с ним активно связывались некоторые мелкие СМИ, но когда они предложили внести в его статью небольшие поправки, чтобы она выглядела «более интересной», он гневно им отказал.
«Эти ребята… Что они думают о науке?»
Пришло назначенное время.

Рядом не было ни одного человека.
Мало того, что журналисты не приехали, ему даже не позвонили.
Леонард попытался позвонить мисс Андерине, которая отвечала за его интервью, но звонок был отправлен на голосовую почту.
«Хорошо, я понял, похоже, они сегодня не придут…»
Леонард подошел к задней части стола и сел на стул.
Он чувствовал себя маргиналом в этом университете. Никого не интересовали результаты его исследований, равно как и то, какая процветающая цивилизация существовала на Марсе до появления людей.
Каждый раз, когда он говорил об этом, люди без исключения реагировали шоком и насмешками.
А когда он захотел пойти в другом направлении, привлечь к себе внимание за счет поддержки СМИ и общественности, реакция СМИ его обескуражила.
Однако…
Несмотря на это, он все равно не сдавался.
Когда его взгляд упал на бутылку, стоящую на книжной полке, на его лице появилась уверенная улыбка.
Внутри бутылки была окаменелость.
Его история была довольно интересной.
Он нашел окаменелость в своем кармане, когда покидал городскую группу в дельте реки Янцзы.
Было очевидно, что Лу Чжоу, должно быть, положил его туда. Потому что он прекрасно знал, что в том ужасном путешествии на Марс не было времени собирать камни. Забудьте о коллекционировании окаменелостей, он сам почти превратился в окаменелость.
Все, что он делал, было из-за этого камня.
Боевой дух снова вспыхнул в его зрачках, и все его лицо обрело уверенность.
Вскоре он сможет исполнить последнее желание своего отца…

Глава 1655: Лифт завершен
Сразу после того, как полет Веры покинул космическую станцию Тяньчжоу, группа экспертов Комитета по строительству космического лифта прибыла неподалеку на космическую станцию «Нирвана».
Веретенообразный шпиль, направленный к Земле, был соединен толстой дорожкой, а дугообразный спиральный рукав, соединенный с другим концом, также начал медленно вращаться под действием ядерной энергии.
Издалека вся космическая станция была похожа на летающего змея, парящего над голубой планетой.
Стоя рядом с иллюминатором, профессор Гэ Хуайчжи смотрел на серебристо-белое яркое пятно за окном, которым был Тяньчжоу. На его лице отразилось восхищение.
Переварив свои мысли, он заговорил.
«Эта космическая станция работает уже более полувека. Наконец-то он уходит на пенсию».
— Да, это конец эпохи.
Академик Чжу Хайцин, стоя рядом с профессором Гэ Хуайчжи, смотрел на улетающий от космической станции шаттл. Он эмоционально сказал: «Я боюсь, что эту сцену можно будет увидеть только в будущих документальных фильмах».
Вчера, в то время как СМИ сообщали о прорыве в исследованиях по внедрению технологий, превышающих скорость света, башня, соединяющая небо и Землю, наконец-то завершила заключительную стадию строительства.
По мере того, как лифт Редвуд и башня Пэнлай на море неуклонно состыковывались, человеческая цивилизация вступила в новую эру.
Они будут теми, кто представит эту новую эру.
— Сколько времени осталось до начала эксперимента?
«Осталось около 30 минут». Персонал, стоявший рядом с двумя экспертами, взглянул на его часы. Он продолжил взволнованным тоном: «Пути грузового лифта установлены, и

техники проводят окончательную проверку пути».
«Эта часть работы самая важная». Профессор Гэ Хуайчжи серьезным тоном обратился к персоналу: «Особенно оборудование безопасности на грузовом лифте. Не делайте ошибок. Даже если в грузовом лифте никого нет, убедитесь, что нет проблем с безопасностью!»
Сотрудник выпрямился и звучно ответил: «Да, сэр!»
С другой стороны, в орбитальной астрономической обсерватории недалеко от космической станции «Нирвана» более 20 камер высокого разрешения были направлены на каждую секцию космического лифта с ног до головы.
В диспетчерской станции наблюдения исследователь Филд и его ассистент Джонни пристально смотрели на картинку на голографическом экране. Жесткие и острые линии лифтов словно выскочили из экрана.
Примерно через 5 минут Филд быстро вынес решение и заговорил.
«Они собираются начать пробный запуск».
"Пробный забег?" Джонни был ошеломлен. Его лицо было полно беспокойства, когда он спросил: «Но… почему мы не получили новости здесь?»
"Ты тупой?" Филд сердито продолжил: «Эти паназиаты не являются нашими сотрудниками, так почему они должны сообщать вам о том, что они делают? И если они действительно что-то раскрывают нам, нам нужно выслеживать их отсюда?
Сделав глубокий вдох, Джонни с тревогой потер пальцы и заговорил.
"Что нам делать?"
"Что нам делать? Спросите космическое агентство. Мы несем ответственность только за наблюдение, а не за помощь в решении проблем. Я тоже не знаю, что делать, — сказал Филд, глядя на серебряную трубку, соединяющую небо и землю. Хотя он был раздражен, на его лице все еще была тень зависти.
Менее чем за год они построили космическую станцию, город, плавающий в море, и все лифтовые секции…
Как эти азиаты это делают?
«Я отправил отчет… Ответа пока нет». Глядя на мертвую тишину в канале связи, Джонни перевел взгляд на Филда. "Что дальше?"
Филд не удосужился ответить этому парню. Он посмотрел на космический лифт и дал короткий ответ.
"Ждать!"
Несмотря на то, что он был их противником…
Как инженер, он не хотел упустить этот исторический момент.
Он не хотел упускать ни секунды!
В то же время на Марсе, который находился в трех астрономических единицах, Лу Чжоу и другие стояли в конференц-зале. Они также обратили внимание на этот исторический момент.
Хотя была задержка почти на 20 минут, как главного консультанта, это не повлияло на его внимание к проекту.
В здании штаб-квартиры филиала Mars для East Asia Heavy Industries Лу Чжоу получил право на прямую трансляцию через головной офис и позаимствовал конференц-зал у филиала Mars, чтобы смотреть прямую трансляцию этого исторического проекта в реальном времени.
Помимо него, здесь стояли Ван Пэн и президент Чжун из филиала АБИИ на Марсе.
Когда он посмотрел на 36 000-километровую трассу на голографическом экране, он не мог не вздохнуть.
Ван Пэн сказал: «Это определенно чудо в истории человеческой инженерии… До этого я никогда не думал, что однажды мы сможем построить лифт в небо».
«Шаг за шагом, я никогда не думал, что это будет так быстро». Лу Чжоу, стоявший рядом с ним, улыбнулся и мягко продолжил: «Пока я не обнаружил это».
Ван Пэн: «Это?»
"Ага." Лу Чжоу кивнул. С уверенной улыбкой на лице он продолжил: «Идеальный материал, соединяющий небо и землю».
В трансляции на голографическом экране персонал, стоящий в центральной башне Пэнлая, с помощью тяжелой инженерной техники вставил огромный грузовой лифт в опорную раму. Затем они соединили боковые концы с толстыми и длинными гусеницами.

«Внимание всем подразделениям, начать осмотр!»
"Да сэр!"
Ван Пэн посмотрел видео на голографическом экране. Его лицо было явно взволнованным, и он не мог не крепко сжать кулак.
«Я не ожидал, что это произойдет на самом деле…»
Глядя на Ван Пэна, чье лицо было полно волнения, Лу Чжоу улыбнулся и заговорил расслабленным тоном.
«Когда я когда-либо лгал раньше?»
Стоя рядом с ними двумя, Чжун Цзыюй, которого также пригласили посмотреть прямую трансляцию пробного запуска космического лифта, также выражал волнение и шок на лице.
Через некоторое время он эмоционально заговорил.
«Жители города Тяньгун испытали замаскированное благословение. Несмотря на то, что у них был злой мэр, после завершения строительства космического лифта объем космической торговли во всей Солнечной системе возрастет в геометрической прогрессии.
— Ха-ха, может быть. Лу Чжоу улыбнулся и продолжил: «Но одно можно сказать наверняка: мы вступили в новую эру».
На экране прямой трансляции осмотр оборудования завершен, и тест начнется менее чем через 10 минут.
Лу Чжоу, заложив руки за спину, казалось, вдруг что-то вспомнил. Он подошел к двери позади него.
Чжун Цзыюй с любопытством посмотрел на его движения.
«Еще 10 минут есть, до конца не досмотришь?»
Лу Чжоу слабо улыбнулся и не оглянулся. Он ответил озадаченно: «Не надо, я уже смотрел».
Чжун Цзыюй: «…?»
Лу Чжоу вышел из комнаты и пошел в направлении лифта, ничего не объясняя.

Глава 1656: Инженерный Уровень 10!
[Поздравляем, пользователь, с завершением миссии!]
[Описание: Завершите невозможное, соедините небо и Землю.]
[Награды: инженерный уровень 10, 8 миллионов опыта, золотая легендарная карта миссии.]
Стоя в чистом белом пространстве системы , Лу Чжоу посмотрел на текст, отображаемый на голографическом экране. Он подсознательно затаил дыхание.
8 миллионов очков опыта!
Вероятно, это было наибольшее количество очков опыта, которые он когда-либо набирал за одну миссию. Даже награда инженерного уровня 10 казалась незначительной.
«Когда система стала такой щедрой?»
Увидев эту внезапную огромную сумму богатства, Лу Чжоу потребовалось много времени, чтобы успокоить волнение в своем сердце. Он открыл характерную панель с глубоким вздохом.
Увидев ряд чисел на панели, он на секунду остановился.
Биохимия и наука об энергетике — это 8 уровень… Их прокачка дает только 6 миллионов.
Могу ли я повысить уровень двух последних предметов до уровня 9, оставив 2 миллиона?
«Что означают эти дополнительные 2 миллиона…? Это ошибка?»
Интуиция Лу Чжоу подсказывала ему, что система, пришедшая из цивилизации более высокого уровня, не допустит такой низкоуровневой ошибки.
Потерев подбородок, Лу Чжоу некоторое время смотрел на голографическую панель, но не мог придумать причину.
«Забудь об этом, я просто проигнорирую это сейчас».
Покачав головой, Лу Чжоу решил пока отложить это в сторону.

В любом случае, 2 миллиона лишних баллов лучше, чем ничего, вне зависимости от того, были они использованы или нет.
Лу Чжоу протянул указательный палец и выбрал знак «плюс» рядом с дисплеем уровня, что сделало и энергетику, и биохимию 9-го уровня.
После того, как распределение очков опыта было завершено, перед ним вскоре появилась обновленная панель характеристик.
[
A. Математика: уровень 10
B. Физика: уровень 10
C. Биохимия: уровень 9 (0/???)
D. Инженерное дело: уровень 10
E. Материаловедение: уровень 10
F. Энергетика: уровень 9 (0/? ??)
G. Информатика: Уровень 9 (0/???)
]
[Общие баллы: 158,335]
«Математика, физика, инженерия, материаловедение — все завершено… Остались только биохимия, энергетика и информатика.
«Осталось три миссии повышения, интересно, какая будет следующая».
Глядя на бледно-золотистую карту миссии в своем инвентаре, Лу Чжоу глубоко вздохнул и указал на нее указательным пальцем.
Частицы золотого света рассыпались по небу, как звезды, задерживаясь вокруг его указательного пальца и сливаясь с его телом.
Полупрозрачная панель миссии также появилась перед Лу Чжоу.
[Миссия по продвижению: Ultimate Energy]
[Описание: Башня, соединяющая небо и землю, построена, и мифическая мечта наконец-то побеждена мудростью цивилизации. Прежде чем ступить в дальнее место, вам понадобится бесконечная энергия…]
[Исследование: разработка батареи с высокой плотностью энергии с плотностью энергии более 1000 МВт/г.]
[Награды: 10-й уровень науки об энергетике, ???]
Когда Лу Чжоу впервые увидел требования этой миссии, он подумал, что увидел ошибку.
Только когда он протер глаза, он понял, что не ошибся. Единица действительно была МВт/г.
«Что, черт возьми, 1000 МВт/г?!» .
Лу Чжоу был сбит с толку, увидев требования. Он потрясенно схватился за лоб.
Из того, что он знал, казалось, что есть только одна вещь, которая может удовлетворить этому условию.
Однако, забудьте о реальном применении, найти эту «вещь» даже в природе было сложно.
«Эта чертова система поставила передо мной невыполнимую задачу…»
…
В штабе Паназиатского сотрудничества.
Внутри кабинета председателя.
Конфиденциальный документ, отправленный с Марса, был доставлен сюда Вэй Сун, секретарем канцелярии председателя.
В обычных условиях конфиденциальные документы не будут храниться в виде бумажных файлов.
Но когда уровень конфиденциальности достигал определенного уровня, чтобы предотвратить его кражу хакерами, файлы доставлялись председателю лично в виде бумажных документов.
Если бы документ просочился, они бы сразу узнали, откуда произошла утечка.
Было видно, насколько серьезно Паназиатское сотрудничество подошло к этому вопросу.
Ли Гуанъя взял документ у Вэй Сун и вынул из него файлы. Он внимательно прочитал его сверху донизу. Чем больше он читал, тем больше шокировался.
Он положил файл в руку, посмотрел на Вэй Сун и серьезно спросил: «Что предлагает группа экспертов?»

Вэй Сун горько улыбнулся и сказал: «Нет никаких предложений».
— Нет предложения?
«Да…» Вэй Сун кивнул и продолжил со странным выражением лица: «Что касается технологий, превышающих скорость света, он единственный эксперт в мире».
Было много людей, которые исследовали теорию гиперпространства, но единственным человеком, у которого был ключ к открытию гиперпространственного канала, был Лу Чжоу.
Вэй Сун до сих пор помнил смущение на лицах специалистов в смежных областях, когда он проводил технический семинар для обсуждения гиперпространственных каналов.
Ущипнув себя за глабеллу, Ли Гуанъя спрятал лицо в ладонях и глубоко вздохнул.
Спустя долгое время он заговорил.
«Утвердить план…»
«Хорошо».
Вэй Сун кивнул и уже собирался развернуться и уйти, но прежде чем он сделал даже шаг, его снова остановил Ли Гуанъя.
"Подожди секунду."
Вэй Сун оглянулся на председателя и заговорил.
— Что-нибудь еще, сэр?
«Помните, — серьезным тоном сказал Ли Гуанъя, глядя на Вэй Сун, — что является наивысшим приоритетом.
«Сосредоточьте все ресурсы, когда это необходимо, и постройте его как можно быстрее, не влияя на качество!»
Вэй Сун выпрямился и серьезно сказал: «Да, сэр!»
Дверь кабинета закрылась.
Прислушиваясь к удаляющимся звукам шагов, Ли Гуанъя откинулся на спинку офисного кресла, снова взял документ и долго смотрел на заголовок.
«Звездные врата…»
Это звучало как вымышленная концепция.
Но это был действительно очень привлекательный план.
Согласно описанию Лу Чжоу в этом документе, для поддержания более быстрого, чем скорость света, канала между Землей и Марсом, были необходимы только два «часа частиц Z». Колебаясь на одной частоте, они могли открыть стабильный гиперпространственный канал.
Ли Гуанъя не понимал гиперпространственных каналов и сложной физики, а также не понимал, как колеблются часы Z-частиц, но он знал одну вещь.
А именно, что как только высокоскоростной канал между системой Земля-Луна и Марс будет завершен, и высокоскоростной канал окажется в руках Паназиатского сотрудничества, забудьте о передаче города Тяньгун под его непосредственную юрисдикцию, Солнечная система быть в их руках.
Что касается Марса, пояса астероидов или Европы, которые еще не были разработаны…
Эти бесконечные сокровища будут у них под рукой.

Глава 1657: Неожиданный человек
Во сне Вера почувствовала, как чья-то рука нежно трясла ее за плечо.
«Просыпайся, пора вставать, мы высаживаемся через два часа… Если сейчас не встанешь, потом пожалеешь».
Вера открыла глаза. Сбитая с толку, она слегка наклонила лицо, и ее глаза оторвались от окна.
Ее зрачки сузились, а ресницы задрожали.
Она была потрясена.
Перед ней была огненно-красная планета.
Пыль на его поверхности колыхалась под силой ветра, как горящее пламя.
Космическая станция, подвешенная на орбите, была такой маленькой по сравнению с

ней, танцуя на краю красного пламени.
— Это… Марс?
Глядя на огненно-красную планету за иллюминатором, Вера не могла не округлить глаза. Она бессознательно коснулась окна руками.
«Верно, это граница нашей цивилизации… По крайней мере, пока». Андерина сказала с улыбкой на губах, в то время как в ее глазах было очарование: «Кстати говоря, ты так удивлен? Я помню, в 21 веке люди уже приземлялись на Марсе».
После двух недель плавания они стали лучшими друзьями.
Вера была полна любопытства ко всему в этом мире, и Андерина, мечтавшая стать писательницей, тоже дорожила возможностью взять интервью у дремлющего человека из прошлого века.
Тем более что Вера родом из 2020-х.
Это был период, когда ее кумир Лу Чжоу процветал больше всего.
Услышав слова Андерины, Вера тихо объяснила: «Вероятно, это произошло после того, как я впала в спячку».
Прежде чем погрузиться в сон, она смутно помнила, что самое замечательное, что сделали люди, — это построили на Луне научно-исследовательскую станцию.
"Я понимаю." Андерина посмотрела на нее и задумчиво потерла подбородок. Она продолжила: «Кстати, вы сказали, что прибыли на Марс, чтобы найти кого-то… Кто этот человек? Родственник? Или потомок ваших родственников?
Услышав этот вопрос, Вера тепло улыбнулась и мягко сказала: «Он замечательный человек».
«Какое совпадение, цель моей поездки та же самая. Паназиатское сотрудничество не желает раскрывать подробности технологии быстрее света. Мы, журналисты, должны идти туда сами». Андерина посмотрела на Веру, улыбнулась и продолжила: «Здесь только что началась война, поэтому политическое состояние еще нестабильно. Я беспокоюсь о том, что позволю тебе бегать одной. Куда ты идешь? Я могу подвезти тебя.
Вера смущенно сказала: — Это… не будет ли для тебя слишком хлопотно?
Хотя это было заманчивое предложение, она волновалась, не повлияет ли оно на работу ее подруги.
"Почему?" Андерина сказала с улыбкой: «Мы друзья. Разве это не нормально помогать друг другу? Кстати говоря, вы знаете, где находится человек, которого вы хотите увидеть? Не говорите мне, что вы не знаете».
"Конечно нет." Вера покачала головой и сказала с улыбкой: «Я знаю, где он, но я не сказала ему, что иду».
— Неожиданный визит, да? Ха-ха, я понял». Андерина подмигнула Вере и продолжила: — В любом случае, хорошо, что ты знаешь, где он. Поиск людей в городе Тяньгун похож на поиск иголки в стоге сена. Несмотря на небольшую площадь города, плотность населения самая высокая в Солнечной системе…
Пока они разговаривали, динамики над их головами заиграли тихую музыку.
Под руководством напоминания бортпроводника гости салона встали со своих мест и стали покидать салон транспортного корабля.
Поскольку она не приспособилась к ходьбе в условиях отсутствия гравитации, Вера, которая только что встала со своего места, была немного неуклюжей. К счастью, Андерина держала ее за руку, так что она не взлетела к потолку.
«Расслабься, считай себя рыбой, ты в море… Пошли со мной, наземный шаттл обычно не ждет. Если он полон, мы должны ждать следующего».
Она быстро потащила Веру через коридор зала вылета. Когда двое собирались сесть в шаттл, их внезапно заворожила сцена за окном.
Невообразимо большой звездолет, похожий на серебристо-белую линейку, парил на орбите Марса.
Когда она ранее была на транспортном корабле, она не видела этот звездолет из-за угла. Но теперь, как и она сама, многие туристы с Земли смотрели на нее удивленными глазами.
«Что это такое?»
"Что?" Увидев взгляд Веры, Андерина была слегка ошеломлена. Затем она сказала с улыбкой: «О, эта штука, если бы мне пришлось угадывать, это должен быть Ноев ковчег… Конечно, теперь, когда академик Лу купил его, его зовут Млечный Путь».
Ноев ковчег?

Почему-то у Веры, услышав эту новость, появилось немного сложное выражение лица.
Был намек на утешение, облегчение и сожаление.
Андерина странно посмотрела на нее и не слишком много думала.
В конце концов, люди были сентиментальными существами, а Вера оказалась в сентиментальном возрасте.
Спустив шаттл на землю, они вытащили свой багаж из здания аэровокзала. Андерина отчетливо чувствовала в воздухе атмосферу послевоенного восстановления.
Пулевые отверстия, оставшиеся на земле, и ямы, оставленные взрывом, не были полностью стерты, а некоторые серьезно поврежденные здания все еще были обведены милицейскими лентами.
У туристов было несколько любопытное выражение глаз, но лица местных жителей были полны печали.
Сев на такси, водитель переключил передачу и врезался в подвешенный в воздухе трубопровод. Андерина спросила водителя: «Как здесь в эти дни с законом и порядком?»
«Правопорядок в порядке, даже лучше, чем раньше», — небрежным тоном сказал водитель. — Но вы же знаете, мэм, Марс — не самое спокойное место. Лучше не бродить... Куда ты идешь?
Андерина открыла было рот, чтобы заговорить, но Вера, сидевшая рядом с ней, тут же сказала: «Отель «Звездное небо».
Услышав эти слова, и водитель, и Андерина, сидевшая рядом с Верой, удивленно посмотрели на нее.
Однако водитель ничего не сказал. Ответив «Понятно!», он снова сосредоточился на вождении.
Примерно через полчаса машина быстро добралась до места назначения.
Выйдя из машины, они встали перед этим великолепным отелем.
Вежливо отказав швейцару, пришедшему помочь с багажом, Андерина неловко взглянула на Веру и тихо спросила: — Этот твой друг… живет в таком месте?
Вера посмотрела на нее как-то странно.
"В чем проблема?"
«Ничего…»
Отель «Звездное небо», расположенный в центре города Тяньгун, был самым роскошным отелем в городе. Кредитные очки, необходимые для проживания здесь в течение дня, были эквивалентны ее месячному бонусу, и это только для обычных комнат.
Андерина думала о том, что за человек живет в таком месте.
Внезапно неподалеку раздался удивленный голос.
«Вера?!»
Они вдвоем обернулись и посмотрели в ту сторону, откуда доносился звук.
Мгновенно глаза Веры расширились, и в ее возбужденных глазах появился слой тумана.
Она побежала в том направлении.
Андерина, оставшаяся позади, была ошеломлена.
«Лу… Лу Чжоу?»
Она не ожидала, что «великий человек», о котором говорила маленькая девочка, на самом деле был им…

Глава 1658: Каждая секунда, которую мы переживаем, — это научная фантастика
Прежде чем он успел среагировать, струйка аромата хлынула ему в руки.
Лу Чжоу был немного ошеломлен внезапным объятием. Его движения были немного скованными, как будто он колебался, куда деть руки.
К счастью, Вера, внезапно бросившаяся в его объятия, казалось, поняла, насколько постыдным было ее поведение, поэтому покраснела и быстро отделилась от него.
Глядя на Лу Чжоу с нервным выражением лица, Вера прошептала: «Я… я так скучала

по тебе, поэтому я пришла увидеть тебя… это нормально?»
«Конечно, это так, но вы зашли так далеко сами… Вы когда-нибудь летали на космическом челноке?»
Лицо Лу Чжоу было полно беспокойства, Вера мягко покачала головой.
«Нет… но мы с Сяо Ай беспокоились о тебе».
Лу Чжоу был сбит с толку тем, что Вера переворачивает столы и беспокоится о нем. Он сказал: «Вам не нужно беспокоиться о том, что я делаю, я уже старый человек. Я могу позаботиться о себе."
— Не совсем… — прошептала Вера, — я слышала от Сяо Ай, что 100 лет назад ты доставил людям много неприятностей.
На лице Лу Чжоу отразилось стыд.
Сяо Ай…
Почему она это делает?
Как раз в тот момент, когда Андерина собиралась записать этот эмоциональный момент, сбоку раздался кашель.
«Здесь запрещено фотографировать».
Андерина обернулась и увидела рядом с собой незнакомого мужчину. Казалось, он что-то охраняет.
«У меня нет плохих намерений, просто я немного удивлен… Прости, это была моя вина».
Увидев, что Андерина искренне извиняется, Ван Пэн молча кивнул.
Лу Чжоу заметил суматоху, когда огляделся.
— Извините, вы… —
Я… — Андерина хотела было представиться, но так обрадовалась встрече со своим кумиром, что голос ее стал бессвязным.
К счастью, Вера, стоявшая рядом с Лу Чжоу, улыбнулась и объяснила ей.
«Ее зовут Андерина, репортер из «Ле Монд». Мы встретились на дороге. Благодаря ее помощи я благополучно добрался сюда».
Выслушав представление Веры, Лу Чжоу задумчиво кивнул. Он посмотрел на Андерину, слегка улыбнулся и по-дружески заговорил.
— Спасибо за заботу о ней.
— Нет-нет, на самом деле я мало чем помогла, — покраснев, сказала Андерина. Она махнула рукой, и ей стало немного стыдно. "Не надо благодарности."
— Ха-ха, не будь таким вежливым. Лу Чжоу улыбнулся. Он посмотрел на смущенное выражение ее лица и продолжил: «Кажется, у тебя есть о чем меня спросить».
Андерина честно кивнула.
— Да… На этот раз я прибыл на Марс главным образом для того, чтобы взять у вас интервью. Просто я не придумал, как начать.
«Если бы только каждый репортер мог быть таким, как вы, меньше болтовни и больше искренности». Лу Чжоу посмотрел на Веру, стоящую в стороне, и тихо сказал: «После двух недель полета вы, должно быть, устали. Давай, иди отдыхай. Я позволю Лингу отвести тебя в комнату. Вы можете оставить свой багаж там.
— Да… — с тревогой глядя на Лу Чжоу, Вера прошептала с обеспокоенным выражением лица, — я причиняю тебе неприятности?
"Почему ты?" Лу Чжоу сказал с улыбкой. Он протянул руку и погладил ее волосы. — Это моя вина, что заставила тебя волноваться обо мне.
После того, как Вера, краснея, ушла, Лу Чжоу посмотрел на Андерину, которая сделала вид, что ничего не видит. Он немного подумал и продолжил: «Какое совпадение… Я как раз собирался пойти в лабораторию East Asia Heavy Industries».
Услышав эти слова, Андерина быстро сказала: «Все в порядке, это не имеет значения, я могу следовать твоему графику!»
«Ни за что, время каждого одинаково ценно». Лу Чжоу покачал головой и продолжил: «Ну, как насчет того, чтобы пойти с нами?»
"Хм?" Андерина была слегка ошеломлена. — Это… действительно нормально?
"Конечно." Лу Чжоу сказал со слабой улыбкой: «Если вы сможете изучить мою технологию, просто взглянув на нее, я буду приятно удивлен».
Лу Чжоу взглянул на Ван Пэна. Он кивнул и сказал: «Пошли».
Прежде чем приехать в город Тяньгун, Андерина задумалась, как ей удастся взять

интервью у Лу Чжоу. Она не ожидала, что будет брать у него интервью таким образом.
Чтобы показать свою искренность, она взяла на себя инициативу выключить камеру и взять интервью у дрона. Затем она передала их мужчине, похожему на телохранителя.
Ван Пэн кивнул в ответ на действия Андерины и не выказал особых эмоций.
Вскоре все трое прибыли в промзону на магнитолеве.
В огромной мастерской Андерина увидела гигантское металлическое кольцо.
Кольцо из серебристо-белого металла было покрыто сложной техникой. Это выглядело как произведение искусства в стиле киберпанк, и в нем до крайности проявлялся максималистский дизайн.
Посмотрев на него долгое время, Андерина, наконец, не могла не спросить: «Это…?»
«Звездные врата». Лу Чжоу посмотрел на огромный круг. Он улыбнулся и продолжил: «Начальная точка гиперпространственного канала… Конечно, она может быть и конечной точкой».
Ван Пэн нервно посмотрел на него. Лу Чжоу улыбнулся в ответ и жестом попросил его не нервничать. «Ничего, скоро начну тестировать этот комплект оборудования, скоро будет пресс-конференция. Ничего страшного, даже если это будет обнародовано сейчас… Итак, давайте приступим к делу, госпожа Андерина, я знаю, что у вас наверняка есть много вопросов.
Увидев, как Лу Чжоу внезапно переключила тему на себя, Андерина была слегка ошеломлена. Она быстро кивнула и сказала: «Я слышала, что многие ученые отмечают, что как только световые технологии будут интегрированы в наше общество, они принесут в наше общество потрясающие изменения… Можно даже без преувеличения сказать, что мы вступим в новую эпохи из-за этого».
— Можешь так сказать. Лу Чжоу кивнул, подтверждая ее заявление. «Поддерживая стабильный и открытый гиперпространственный канал, даже без варп-двигателя, обычные космические корабли могут использовать звездные врата для осуществления гиперпространственных переходов и преодоления расстояния в астрономические единицы за очень короткий промежуток времени. Это включает в себя не только обмен материей, но и информацию».
Андерина: «Это ваши ожидания на будущее?»
"Вроде, как бы, что-то вроде." Лу Чжоу сказал с улыбкой: «Я чувствую, что день не за горами».
«Когда придет время, не только материя и информация, но и все мы… От Антарктиды до пояса Койпера, что в нескольких астрономических единицах, будь то Земля или Марс, мы все будем связаны как единое целое. И все духи в галактике будут объединены под одним именем».
— То есть человеческая цивилизация.
Потрясенная будущим, изображенным Лу Чжоу, на лице Андерины отразилось недоверие.
Через некоторое время она открыла рот.
«Это звучит… как научно-фантастический фильм».
«По сравнению со вчерашним днем каждая секунда, которую мы переживаем, — это научная фантастика». Лу Чжоу продолжил со слабой улыбкой на лице, он посмотрел на нее и сказал: «Надеюсь, вы сможете использовать свои лингвистические знания, чтобы донести это послание до всего мира».
Он кашлянул и заговорил.
«Тогда, мисс Андерина, интересно, заинтересованы ли вы в участии в церемонии открытия наших звездных врат?»

Глава 1659: Я хочу возродить человеческий союз
Андерина никогда не думала, что однажды она сможет присутствовать на таком важном мероприятии или даже участвовать в написании исторических текстов.
«Каждая секунда, которую мы переживаем, — это научная фантастика…»

Услышав этот тихий шепот, мужчина, сидевший рядом с Андериной, с любопытством приподнял брови.
"О чем ты говоришь?"
"Ничего такого?" Андерина покачала головой. С твердым выражением лица она сказала: «Я запишу это в книгу».
"Книга?"
«Да, я намерен написать книгу о будущем человеческой цивилизации под псевдонимом Анна… И я намерен поставить это предложение в начале этой книги».
«Звучит интересно, могу я получить подписанную копию?»
Андерина подняла брови и дразняще сказала: «Конечно, пока вы готовы платить, вы можете иметь столько копий, сколько захотите».
«Ха-ха».
В непринужденной и радостной обстановке вместе с другими Андерина поднялась на борт транспортного корабля «Факел». Под руководством членов экипажа она пристегнула ремень безопасности и подключила скафандр к системе жизнеобеспечения.
Оглядевшись вокруг, Андерина не могла не спросить.
«Где наша цель?»
На этот вопрос ответил сидящий рядом пассажир-мужчина.
"Земля! Мы должны разделить этот великий момент с нашими согражданами на Земле!»
Его лицо было наполнено волнением, а борода, казалось, тряслась. Он сказал яростным тоном: «2,6 астрономических единицы менее чем за минуту. Вскоре перед нами появится космическая станция Тяньчжоу».
— Ты… —
Мужчина улыбнулся и показал свои белые зубы. Он продолжал взволнованно говорить: «Репортер из Pan-Asia News! Ха-ха, для меня большая честь иметь возможность сидеть здесь и быть свидетелем этого исторического момента!»
Шло время, звездолет «Факел» все ближе и ближе подходил к звездным вратам.
Нежное напоминание проплыло по потолку кабины.
«Пассажиры, обратите внимание, что пассажирский корабль «Факел» выходит на запланированную орбиту и через 5 минут пройдет через звездные врата, войдя в гиперпространственный канал.
«Поскольку гравитационное поле будет сильно колебаться при входе в звездные врата, пожалуйста, оставайтесь на своих местах и пристегните ремни безопасности, чтобы предотвратить несчастные случаи».
Когда Андерина услышала эти слова, она глубоко вздохнула. Каждая клеточка ее тела напряглась от напряжения.
Однако, казалось, было небольшое несоответствие тому, что она ожидала. Хотя ощущение перегрузки заставило ее чувствовать себя немного сжатой, это было только на короткий момент.
Звезды за окном словно растянулись. Они были стянуты серебристыми линиями, образуя светящийся поток пространства-времени.
«Это гиперпространственный канал? Это невероятно… Действительно потрясающе».
Рядом с Андериной сидел седобородый старик. Он взволнованно смотрел в окно, почти уткнувшись носом в стекло.
Судя по его темпераменту и внешнему виду, он был непохож на журналиста и больше походил на ученого или исследователя.
Проработав столько лет репортером, Андерина была вполне уверена в своей способности судить о людях.
Однако, как только она собиралась найти способ взять у него интервью, огромная и хаотичная гравитационная сила ударила снова, крепко прижав ее к стулу.
Однако это было лишь на мгновение.
Сцена за окном внезапно изменилась.
Дугообразный «дверной косяк» пронесся мимо ее глаз, и галактика снова вернулась к своей неподвижности, как будто они нажали на тормоза. Скорость всего звездолета внезапно замедлилась.
Все это произошло в тот момент, когда звездолет Факел прошел через эту круглую арку!
Конечно, больше всего Андерину удивило не это.

Она смутно увидела голубую фигуру в глубоком и бескрайнем космосе.
«Земля…»
«Это Земля!»
Кто-то тоже крикнул ей вслед.
Если бы не ремни безопасности, все эти возбужденные люди вскочили бы со своих мест и обнялись бы друг с другом.
«Это невероятно…»
. Андерина осторожно подняла дрожащую руку, взглянув на часы.
С орбиты Марса на геостационарную орбиту Земли…
Меньше чем за минуту!
В то же время Лу Чжоу, стоя в конференц-зале штаб-квартиры филиала East Asia Heavy Industries в городе Тяньгун, стал свидетелем этого исторического момента с человеком, стоящим напротив него.
Имя этого человека было Ли Гуанъя; он был председателем Паназиатского сотрудничества.
Конечно, технически он здесь не стоял. Это была его голографическая проекция.
— Это невероятно… — прошептал он. Ли Гуанъя посмотрел на свои руки и снова огляделся. — Это Марс?
Лу Чжоу: «Вы никогда не были здесь?»
«Я всегда планировал приехать, но никак не мог найти время. Ведь мне приходится отключаться на неделю, а то и на две недели, когда я лечу сюда. Наш альянс не может так долго обходиться без лидера».
Когда он сказал это, на лице Ли Гуанъя отразилось легкое волнение.
Сразу после этого он посмотрел на Лу Чжоу.
«Общение в режиме реального времени было достигнуто… Успешен ли первый эксперимент со звездными вратами?»
Лу Чжоу взглянул на часы, на мгновение задумался и сказал: «Звездный корабль «Факел» только что вошел в звездные врата, и им потребуется около полминуты, чтобы выбраться».
— Тогда почему звонок между нами не отложен?
Лу Чжоу: «Время, необходимое безмассовым фотонам и массовым частицам, чтобы пройти через гиперпространственный канал, различно».
Ли Гуанъя слегка неловко кашлянул.
«Понятно…»
Внезапно в конференц-зале на несколько секунд воцарилась тишина.
Вскоре после этого по гиперпространственному каналу на Марс пришло известие об успешном прибытии Факела.
Лу Чжоу, стоявший на Марсе, и Ли Гуанъя, находившийся в Пекине, получили эту радостную весть почти одновременно.
Хотя это было ожидаемо, услышав эту новость, Лу Чжоу не мог не улыбнуться.
Его ожидания относительно Z-частиц в этот момент наконец оправдались.
Хотя Лу Чжоу никогда не думал, что эта глава будет написана им, в любом случае, с завершением этой технологии человеческая цивилизация вступит в новую эру.
Как раз в тот момент, когда Лу Чжоу был в праздничном настроении, из-за стола для совещаний внезапно раздался голос.
«Звездные врата готовы… Ты собираешься уйти?»
Лу Чжоу посмотрел на серьезное выражение лица Ли Гуанъя. Немного подумав, Лу Чжоу заговорил.
«Осталось еще кое-что сделать. Я не тороплюсь».
"Тебе нужно идти?"
Лу Чжоу кивнул.
«После посещения Тау Кита я отправлюсь в центр Млечного Пути».
Ли Гуанъя вздохнул и сказал: «Я до сих пор не понимаю, почему ты такой настойчивый».
«Потому что у меня есть свои причины, и я единственный, кто может это сделать». Лу Чжоу продолжал смотреть на Ли Гуанъя и сказал: «Поверьте мне, это для будущего нашей цивилизации».
"Будущее?" Ли Гуанъя вздохнул. Его глаза блуждали по сторонам, когда он тихо

пробормотал себе под нос: «Пока ты существуешь, будущее светло. А если вы уйдете, то дорогу сможем исследовать только мы сами.
Лу Чжоу: «Этот день рано или поздно наступит. Я не могу все время лидировать и не всегда буду прав».
Ли Гуанъя: «Могу я задать вам еще один вопрос?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Прежде чем я уйду, вы можете спросить столько, сколько хотите».
Он думал, что Ли Гуанъя задаст ему академический вопрос или возможность реализации определенной технологии.
Он не ожидал, что этот парень задаст вопрос, который не имеет ничего общего с наукой.
«Используя прорыв в технологии, превышающей скорость света, как возможность, я хочу возродить Федерацию Альянса Людей.
— Как вы думаете, время подходящее?

Глава 1660: На пути к новой эре
Если бы она не увидела этот момент своими глазами, Андерина никогда бы не поверила, что при господстве определенной технологии космический корабль человека может пересечь 2,6 астрономических единицы за мгновение, отправившись с Марса на геосинхронную орбиту Земли.
Она была не единственной, кто был свидетелем всего этого, поскольку она участвовала в этом историческом моменте вместе со 100 другими пассажирами.
В этот момент Андерина потеряла дар речи. Каждый дюйм ее лица был наполнен удивлением.
Она поклялась, что воспользуется своими словами, чтобы сделать этот момент вечным…
Андерина была не единственной, кто удивился.
Космическая обсерватория, принадлежащая Североамериканскому космическому агентству, на геостационарной орбите также наблюдала эту удивительную картину.
Исследователь Филд почти высунул нос через голографический экран, уставившись на звездолет, появившийся почти из воздуха в наблюдательной линзе.
Стоя позади него, Джонни прошептал: «У них получилось…»
Да, у них получилось.
Какой бы неприемлемой ни была эта реальность и какой безнадежной она ни казалась Филду и другим, факты не заботились о чувствах.
С этого момента человеческая цивилизация вступила бы в новую эру.
Чтобы отпраздновать этот момент, в 8 часов вечера один за другим взорвались яркие фейерверки над дельте реки Янцзы, дельте Жемчужной реки и городской группой Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй.
Празднование не только в реальности, но и в Интернете.
От виртуальной онлайн-игры Calan Empire до форумов академического обмена крупных университетов почти в каждом уголке Интернета каждый праздновал этот великий момент по-своему.
Атмосфера на форуме LSPM, являющемся крупнейшим в мире форумом по академическому обмену, начала накаляться еще вчера.
Когда пришло известие об успешном прибытии Факела, соответствующие сообщения в обсуждениях были похожи на водопад, затопляющий страницы в одно мгновение.
[Академик Лу сошел с ума!]
[Чокнутый! Чтобы добраться с Марса до Земли, нужно меньше минуты?! Не быстрее ли полететь на Марс, чем на Луну?!]
[Больше, чем просто безумие! Это безумие, ладно! Не только космические корабли, но и коммуникационные технологии потрясающие! Отправка письма на Марс раньше занимала в лучшем случае несколько минут, а иногда и более 20 минут!]
[Ха-ха, в будущем город Тяньгун больше не будет локальной сетью.]
[Трудно сказать. Я не знаю, сколько стоит связь со звездными вратами. Если это 100 кредитов за килобайт трафика, даже если обмен мгновенными сообщениями может

быть достигнут, это может быть не по карману людям.]
[Я слышал от академика Лу, что поддержание стабильного и открытого гиперпространственного канала не должно стоить слишком дорого, верно?]
[О, кто знает?]
Не только пользователи сети горячо обсуждали эту тему, но и академическое сообщество также начало горячие дискуссии вокруг этой удивительной новости.
Например, академик Ван Чуанжэ из Паназиатской академии социальных наук написал в своем блоге LSPM статью объемом около 10 000 слов.
Он проанализировал возможное влияние технологии на мир с социологической точки зрения.
[По законам исторического развития такие факторы, тесно связанные с нашей жизнью, как масштабы человеческой деятельности и границы цивилизации, всегда были неотделимы от развития транспортных и коммуникационных технологий.]
[С начала космической эры, несмотря на постоянное появление многочисленных и разнообразных технологий, в результате наша сфера деятельности не расширилась и по-прежнему ограничена узким поясом астероидов.]
[Но теперь, рождение теории гиперпространства и появление технологии скорости деформации изменили эту ситуацию в фундаментальном смысле, расширив границы нашего воображения за пределы Солнечной системы.]
[Можно предвидеть, что эта технология не только изменит наш путь жизни, но и полностью изменит политический уклад на планете. Точно так же, как изменения, которые Колумб принес на европейский континент, я могу смело предположить, что процесс глобализации, завершившийся в прошлом веке, снова восстановится, и мы также будем двигаться к более тесным союзам и интеграции, чтобы разделить нашу будущую судьбу.]
После этой статьи была опубликована, она сразу же вызвала огромный резонанс в научных кругах.
Не только из-за видения этой технологии академиком Ван Чуанжэ, но и потому, что его описание в конце статьи напомнило людям о Федерации Альянса Людей прошлого века. .
Чтобы ответить на угрозы со стороны внеземных цивилизаций, различные страны сформировали авторитетную организацию, обладающую большей исполнительной властью, чем Организация Объединенных Наций, чтобы говорить голосом, принадлежащим человеческой цивилизации.
Однако, поскольку доказательств существования внеземной цивилизации найдено не было, а исследование руин марсианской цивилизации застопорилось, этот союз вскоре по разным причинам умер и, наконец, был заменен региональными союзами.
За последние 100 лет академическое сообщество бесчисленное количество раз демонстрировало нецелесообразность создания единого политического коллектива, охватывающего сотни стран мира. Напротив, мелкомасштабный региональный союз больше соответствовал потребностям развития человеческого общества.
Но сейчас, в этот решающий момент, академик Ван Чуаньчжэ выдвинул точку зрения, которая противоречила общепринятому мнению в академическом мире.
Особенно учитывая политическое прошлое этого старика, многие люди начали размышлять о том, не назревает ли в Паназиатском сотрудничестве какое-то крупное движение…
…
Независимо от того, какие крупные движения назревали, основная общественность Паназиатского сотрудничества была в растерянности. ликующее настроение.
Однако, в отличие от него, настроение других региональных объединений было не столь радостным.
Штаб-квартира Североамериканского Альянса.
Внутри кабинета председателя.
Начальник штаба в костюме быстро вошел в комнату. Он положил руки на стол, посмотрел на председателя, сидевшего за столом, и торопливо заговорил.
«Есть сообщения о том, что Паназиатское сотрудничество намерено перезапустить Альянс людей».
Услышав эту фразу, председатель правления на мгновение опешил. Затем он усмехнулся: «Человеческий Альянс? Вещь, заметенная в историческую могилу? Ха-ха,

какие оправдания они планируют использовать на этот раз? Инопланетяне на Юпитере? Или инопланетяне с Сатурна?
"Ни один…"
Начальник штаба сглотнул и вывел на голографический экран сводку паназиатских новостей.
С выражением подозрения Президент бросил взгляд на голографический экран.
Однако именно в этот момент его лицо затвердело.
Никаких отговорок от них не было.
Не было даже предупреждения или угрозы.
Это было просто пугающее преуменьшение —
[Согласно различным слухам, руководители Паназиатских стран изучают возможности расширения экономического сотрудничества и открытия использования технологии звездных врат для стран-членов, которые присоединяются к сотрудничеству.]
«Я не могу поверить, что они будут использовать звездные врата как разменная монета…»
Начальник штаба опустил голову с тяжелым выражением лица и сказал: «Да… Я никогда не ожидал, что они будут такими бессовестными».
«…»
Председатель правления мягко прислонился к офисному креслу. Его указательный палец слегка дрожал, мягко касаясь переносицы.
Североамериканский альянс не был страной; это был только региональный союз.
Если бы Паназиатское Сотрудничество сделало вступление в Альянс Людей или подобные организации обязательным условием для использования технологии звездных врат и бросило бы оливковую ветвь государствам-членам Североамериканского Альянса, он мог бы предвидеть крах всего Североамериканского Альянса…
Это было предложение, от которого страны не могли отказаться.
Начальник штаба, стоявший напротив своего стола, сглотнул и заговорил.
«Председатель…»
«Выходи». Его голос был полон усталости, как будто он в одно мгновение постарел на десять лет. Мужчина, сидевший в офисном кресле, сказал: «Я хочу побыть один».

Глава 1661: Альянс людей
— Что он тебе ответил?
Пекин.
В штаб-квартире Паназиатского сотрудничества.
Они шли по коридору и направлялись к конференц-залу. Столкнувшись с вопросом Генерального секретаря У Шухуа, Ли Гуанъя немного подумал, прежде чем ответить небрежным тоном.
— Он не ответил.
Услышав этот неожиданный ответ, У Шухуа неожиданно взглянул на него.
— Он тебе не ответил?
"Да." Ли Гуанъя пожал плечами и сказал с беспомощной улыбкой: «Он сказал, что я должен сам найти дорогу в будущее… Конечно, он может интересоваться и вещами, не связанными с наукой».
У Шухуа некоторое время молчал. Затем она продолжила: «В любом случае, мы пришли к тому, что имеем сегодня».
"Ага." Ли Гуанъя эмоционально кивнул. Он поднял голову и посмотрел на просторную дверь в конце коридора. Он сказал: «Будущее рассудит, хорошо это или плохо».
…
6 июня в Паназиатском сотрудничестве произошло крупное событие.
Точнее, это была судьба не только паназиатского сотрудничества, но и всего мира.
По приглашению Пекина сотни стран мира отложили свои обязательства по региональному союзу и направили представителей в городскую группу Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй для участия в этой встрече, для обсуждения вопросов, связанных с будущей

судьбой человечества.
В конце конференции организатор конференции взял на себя инициативу и выступил с совместной инициативой по созданию нового и более международного сообщества с общим будущим для человечества.
Новый альянс был назван Федерацией Альянса Людей, как и его дочерняя организация, умершая столетие назад.
Однако разница заключалась в том, что люди новой эры подкладывали новую основу под старую основу.
Под гарантией Первого флота и властью, установленной гиперпространственным каналом, этот альянс будет более надежным, чем любой другой альянс, рожденный на этой планете…
Альянс Северного моря.
Кампус Оксфордского университета.
Леонард сидел в библиотеке, делая последние приготовления к предстоящей самой важной речи в его жизни.
Напротив него сидел его старый друг профессор Ферен, который также был единственным коллегой, с которым он разговаривал в этом кампусе.
Он заплатил цену, чтобы пойти против господствующего мнения, поэтому никто во всем отделе археологии не уважал его, кроме того, кто сидел перед ним.
Несмотря на 30-летнюю разницу в возрасте, у них был общий язык.
«Человеческий Альянс… Пф, если ты проживешь достаточно долго, все может случиться». Палец Ферена слегка постучал по голографическому экрану перед ним. Он улыбнулся и продолжил: «Я до сих пор помню, как твой отец заключил со мной пари, что крах Альянса людей произошел только потому, что он опередил свое время, и в конечном итоге он будет возрожден однажды в будущем… Теперь кажется, что он выиграл."
Леонард не ответил. Ферен вдруг кое о чем подумал и извиняющимся тоном продолжил: «Прошу прощения, что говорю на больную тему».
«Это не больная тема. Мой отец всегда учил меня, что люди должны смотреть вперед». Леонард продолжил, поправляя свои голографические очки на переносицу: «Мой отец был великим ученым, и я скоро докажу это».
— Я тоже так думаю, просто глупость публики скрывает его талант.
Ферен тихо вздохнул. Как будто он вспоминал о прошлом, в его мутных зрачках появились следы эмоций.
После долгой паузы его указательный палец коснулся чайной чашки, и он продолжил: «Я до сих пор помню, тридцать лет назад, тогда мы обсуждали будущее человеческой цивилизации… Хотя обсуждение этого вопроса двумя археологами звучало немного смешно, я почувствовал как будто его озарения были не похожи на взгляды обычного археолога. Он был даже более проницательным, чем некоторые эксперты в области международных отношений».
Ручка в руке Леонарда замерла. Он отвел взгляд от голографической панели и посмотрел на Ферена.
Заметив, что Леонард заинтересовался этой темой, Ферен слабо улыбнулся и продолжил: «По его мнению, эти китайцы действительно давно планировали это».
— Давно планируете?
"Ага." Ферен кивнул и сказал с улыбкой: «План создания сообщества с общим будущим для человечества во всем мире… На самом деле, они уже начали договариваться столетие назад.
«Однако даже при должной подготовке это все равно крайне сложный проект. Она охватывает многие жизни и требует, чтобы бесчисленные поколения людей упорно и кропотливо трудились для ее достижения. Это требует от них лояльности к общему коллективу любой ценой. Нам трудно сделать то же самое».
«Это уникальное мнение». Леонард некоторое время думал об этом, а затем посмотрел на него и сказал: «По вашему мнению, как именно они это сделали?»
«Кажется, вы до сих пор не понимаете изобретательности этого. То, что они сделали, было не чем-то конкретным, а обещанием, которое коллектив выполняет в бессознательном поведении».
Леонард: «Какое обещание?»
"Мир."

Увидев удивленное выражение лица Леонарда, Ферен улыбнулся и продолжил восхищенным тоном: — Тщательно подсчитано за столетие. За этот век они не развязали ни одной иностранной войны, даже в самые трудные 2050-е годы. С восемнадцатого века такого еще не было».
Война была трудным выбором, но это было легкое решение.
Ни один метод не мог быстрее перенести внутренние споры, кризисы и ошибки в чужие страны, чем война.
«Разве ты не заметил? Эта конференция не встретила большого сопротивления».
Указательный палец Ферена легонько постучал по голографическому экрану. Он просмотрел новости, представленные перед ним, и продолжил: «На первый взгляд кажется, что Паназиатское сотрудничество использовало флот и звездные врата, чтобы шантажировать другие региональные альянсы, но на самом деле, в течение всего процесса конференции дела были скорее завершены. плавно.
«Это совершенно невероятная вещь, как будто… Мир готов встретить своего нового владельца. Союзники, которые когда-то принадлежали нам, поворачиваются спиной быстрее, чем мы думали».
Увидев, что Леонард молчит, Ферен слегка вздохнул и очаровательно сказал: «Было бы здорово, если бы мы могли жить вечно… Жизнь так коротка, что большинство из нас не доживут до того дня, когда наши исследования сияют. Я очень хочу знать, как будущие поколения оценят эту историю».
Леонард дразняще сказал: «Возможно, у тебя будет ребенок, и он станет свидетелем твоего будущего». Он посмотрел на часы и продолжил: «В любом случае, мой семинар скоро начнется…»
Ферен: «Серьезно, нам действительно полезно исследовать эти жуки?»
«Полезность в том, что мы можем извлечь уроки из их упадка», — тихо сказал Леонард, выключив голографическую панель, парящую перед ним. Он добавил: «Чтобы мы могли избежать подобного финала».

Глава 1662: Мы снова встречаемся
[Мой дорогой друг, большое спасибо за окаменелость, которую ты мне дал. Хотя я чувствую, что вы, возможно, забыли обо мне, я должен выразить свою признательность.]
[Вчера закончился семинар, который я проводил в Оксфордском университете.
Подсказки, которые я нашел в окаменелостях, которые вы мне дали, полностью доказали, что на Марсе когда-то жила группа сильных и умных тараканов.] и жили на планете с большим количеством кислорода, чем у нас… И это также доказывает, что у Марса когда-то было благополучное прошлое, но оно почему-то увяло.]
[На Марсе когда-то существовала цивилизация, есть ли что-нибудь более удивительное, чем это? Незаконченная экспедиция 100-летней давности теперь получила новое объяснение. Мы не одиноки во вселенной, и останки наших соседей у нас под ногами.]
[У меня искренняя просьба, не могли бы вы сказать мне, где вы нашли окаменелость? Мы знаем, что деньги и честь больше не могут вас впечатлить, но, чтобы найти просвещение у доисторической цивилизации, я искренне умоляю вас поделиться местонахождением окаменелости…]
Марса.
Гостиница Звездное небо.
Сидя в кабинете, Лу Чжоу прочитал электронное письмо, которое Леонард написал ему. На его лице появилось обеспокоенное выражение.
Окаменелость была найдена в руинах Врат Ада, и ее нынешние координаты, вероятно, находились в самой глубокой части шахты горнодобывающей компании Хидделла, которая находилась рядом с кораблем генерала Рейнхардта.
Однако Лу Чжоу определенно не мог этого сказать.
Он не мог честно объяснить эти вещи, по крайней мере, до того, как двинул корабль.
Он понимал нетерпение и любопытство Леонарда в данный момент.

Это была эмоция, которую испытал бы любой ученый, столкнувшись лицом к лицу с истиной.
Немного поколебавшись, Лу Чжоу включил на экране функцию диктовки. Разобравшись со своими мыслями, он заговорил четким голосом.
«Мне ужасно жаль, мистер Леонард, я, честно говоря, не очень четко помню, откуда взялась окаменелость. Вы слышали, насколько хаотичной была ситуация, и даже видели это в документальном фильме. Пещера рушилась, и я в спешке лежал в спящей хижине. Если бы не дремлющая хижина, оставленная доисторической цивилизацией, боюсь, меня бы уже не было в этом мире.
«Есть только две подсказки, которые я могу дать вам. Судя по тому, что я видел, приходящая в упадок марсианская цивилизация когда-то беспрецедентно процветала, но из-за интровертной культуры и физической некомпетентности вместо того, чтобы расширяться в космос, они предпочли уйти глубоко под землю.
«Что касается другой подсказки, это гибель марсианской цивилизации, которая, вероятно, связана с чрезмерным выделением ими тепловой энергии из ядра Марса, что привело к исчезновению марсианского магнитного поля и потере атмосферы…»
Лу . Чжоу перепроверил текст, написанный на голографической панели.
Не для проверки на ошибки, а для проверки, не упущена ли какая-то важная информация, не раскрыл ли он что-то, что раскрывать не следовало.
Затем он нажал кнопку отправки, отправив электронное письмо обратно, и встал со стула.
Днем он отправится на корабль «Млечный Путь», чтобы увидеть новый дом для себя и Сяо Ай.
После месяца работы компания East Asia Heavy Industries установила последний варп-двигатель.
За исключением нескольких незначительных изменений, весь колониальный корабль был почти готов…
…
Сегодняшние новости были показаны на голографическом экране шаттла, направлявшегося к верфи East Asia Heavy Industries.
[Профессор Леонард, известный ученый из Альянса Северного моря, использовал ископаемые доказательства, чтобы доказать, что умное существо, напоминающее таракана, когда-то существовало на Марсе миллиарды лет назад.]
[На данный момент это исследование произвело огромную сенсацию в академическое сообщество. Эксперты в смежных областях пока не высказали свое мнение по этому инциденту. Однако, по словам неназванного ученого, доказательства, скорее всего, верны, и это исследование может изменить общепринятые мнения о древней геологической структуре и древней биологической среде Марса.]
Когда Чжун Цзыюй читал новости в окне видео, он не мог не говорить эмоционально.
«Это невероятно. Не могу поверить, что эти надоедливые маленькие создания раньше построили цивилизацию?
Услышав это, Лу Чжоу улыбнулся и не ответил.
Он тоже был в недоумении.
Он никогда не думал, что ископаемый камень, который он положил себе в карман, вызовет такую бурную реакцию.
Через десять минут плавания шаттл быстро остановился у причала верфи.
Трап соединился, и группа людей вскоре прибыла на верфь. Они пришли в модифицированный Млечный Путь под руководством инженеров.
Стоя в большом зале, Чжун Цзыюй огляделся, улыбаясь и говоря.
«Я чувствую, что здесь больше места, чем в прошлый раз».
«Наверное, это иллюзия. Эта модификация не изменила основную конструкцию звездолета, а лишь внесла некоторые коррективы во внутреннее пространство». Лу Чжоу посмотрел на окружающую планировку и сказал: «Возможно, это потому, что использование пространства улучшилось».
Академик Ян Чунпин действительно был достоин быть ведущим инженером марсианской авиационной промышленности. Его навыки были совершенно непревзойденными. Выбор его главным инженером был чрезвычайно мудрым решением.
"Действительно? Я думал, вы расширили этот колониальный корабль. Чжун Цзыюй

улыбнулся и продолжил: «Кстати говоря, насколько быстр варп-двигатель на этом корабле?»
«Это зависит от общей массы целевой планеты, пройденного расстояния и массы колониального корабля». Лу Чжоу немного подумал и продолжил: «Если это Тау Кита, это займет около 30 дней».
Честно говоря, созданный им варп-двигатель был всего лишь ключом к открытию гиперпространственного канала, он не мог определить атрибуты самого канала.
«Прибыть на Тау Кита через 30 дней?» Выражение лица Чжун Цзыюй было немного эмоциональным, когда он продолжил: «А как насчет Альфы Центавра?»
«Около двух недель… Почему?»
Чжун Цзыюй смущенно улыбнулась. Он коснулся затылка правой рукой.
— Я просто случайно спрашиваю… Но, услышав это от тебя, есть шанс.
Лу Чжоу: «…?»
Шанс на что?
Как только Чжун Цзыюй собирался объяснить свой план, голос раздался над пустым залом.
"Ты пришел."
Двое мужчин одновременно подняли глаза, но ничего не увидели.
Голографический луч упал с неба и приземлился перед ними двумя.
Лу Чжоу посмотрел на молодого человека, стоящего перед ним. Он был слегка ошеломлен, и на его лице появилось торжественное выражение.
— Лоуренс… —
Да, мой старый друг.
Молодой Лоуренс улыбнулся и продолжил нежным, но холодным голосом.
"Мы встречаемся снова."

Глава 1663: Заложник?
Когда Чжун Цзыюй увидел фигуру, стоящую в голографическом луче, он был слегка ошеломлен и немного сбит с толку.
Он нахмурился, посмотрел на молодого человека и сказал: «Кто ты, черт возьми, такой? Как вы вошли?
"Кто я? Разве академик Лу уже не представил меня? Лоуренс слабо улыбнулся. Он продолжил расслабленным тоном: «Дэвид Лоуренс. Что касается того, как я туда попаду… Изначально это был мой корабль, и я здесь живу.
Глаза Чжун Цзыюй расширились. Он сделал полшага назад и правой рукой нажал кнопку будильника на левом терминале.
Лоуренс не обращал внимания на его движения, как будто ему было все равно. Его глаза были прикованы к телу Лу Чжоу.
— Мой старый друг, кажется, ты не слишком счастлив?
«У меня нет причин для счастья». Лу Чжоу слегка пожал плечами и сказал: «Я не совсем понимаю, как вы оказались в таком положении».
Лоуренс: «Ты говоришь о том, чтобы оцифровать себя?»
Лу Чжоу кивнул и продолжил: «Нелегко отказаться от всего, что у тебя есть».
«Отказаться от всего, что у меня есть?» Лоуренс слабо улыбнулся и продолжил: «Если это так, я должен поблагодарить вас».
"Спасибо мне?"
"Да." Лоуренс кивнул и продолжил болтливым тоном: «Более 100 лет назад единственный наследник Бостонской финансовой группы отказался от любимой карьеры и начал свою собственную миссию, которую мог выполнить только он. Однако после бесчисленных попыток, как бы он ни старался воспользоваться возможностями времени и омолодить славу семьи Лоуренс и Бостонской финансовой группы, он стал посмешищем на Уолл-Стрит… Знаете почему? Это все из-за тебя».
Лу Чжоу слегка нахмурился.
Он действительно не понимал, в чем вина лежит на нем.
"Мне?"
"Да." Лоуренс кивнул и сказал: «От новой энергии до освоения космоса, Лоуренс

делал большие ставки на будущее и двигался в правильном направлении, но в конце концов проиграл пари. В самые тяжелые времена он услышал зов из Пустоты.
«Хотя голос был слабым, он это заметил. Они построили для него огромный массив компьютеров и дали ему ключ к разблокировке программы, содержащей 2 КБ секретов…
«Позже, как вы видели, мы построили самый большой массив суперкомпьютеров в Солнечной системе на Церере и назвали его Матрица».
Голос Лоуренса стал чуть ниже. Его зрачки, уставившиеся на Лу Чжоу, постоянно вспыхивали сложными эмоциями.
«Нам потребовалось столетие, чтобы завершить этот великий проект. Пройдет еще не более полувека, прежде чем мы возродимся из пепла и заменим более слабую цивилизацию более великой, более эффективной, более здоровой и более рациональной цивилизацией. Вырваться из физического тела… Вы понимаете, что я имею в виду?
«Если вы хотите приписать его неудачу мне, вы действительно слишком меня цените». Лу Чжоу безучастно сказал: «Честно говоря, этот план никогда не увенчается успехом. Даже без меня найдутся другие, которые выйдут и победят его».
«Возможно так. Все задним числом. Кроме того, я не хотел тебя винить. Лоуренс слегка улыбнулся и продолжил: — Если бы ты не заставил его потерять все, этот трус не отказался бы от своего гнилого тела и не выпустил бы меня из клетки. Раньше мне приходилось делать что-то голыми руками и ногами, но теперь я могу делать все, что захочу».
Лу Чжоу: «Итак, Фонд «Дух Вселенной» является частью семьи Бостон… Или это продукт вашей собственной работы?»
Он вспомнил, что этот парень сказал, что этот корабль принадлежит ему.
В таком случае Фонд колониальных исследований Альфа Центавра, скорее всего, финансировался и учреждался этим парнем.
«Не совсем, но мы использовали их в течение долгого времени. И оказывается, что это действительно группа некомпетентных парней». На лице Лоуренса появилась насмешливая улыбка, когда он сказал: «За исключением Ноева ковчега, они действительно ничего для меня не сделали».
Лу Чжоу: «К сожалению, теперь он называется Млечный Путь».
"Ах, да?" Словно услышав что-то интересное, Лоуренс слегка приподнял брови. Он счастливо посмотрел на Лу Чжоу и сказал: «Несмотря ни на что, ты должен прислушаться к моему мнению».
Лу Чжоу: «Вперед».
Лоуренс: «Я собираюсь забрать этот корабль. Лучше забери то, что принадлежит мне».
Лу Чжоу: «Отнять? Куда ты идешь?"
"Где? Ха-ха, разве ты не понимаешь? Конечно, это мир за пределами Солнечной системы!» С безумным взглядом в глазах Лоуренс продолжил: «Благодаря вашему варп-двигателю мне больше не нужно оставаться в Солнечной системе. Пока есть достаточно материала и энергии, мы можем легко построить процветающую цивилизацию на бесплодной звезде, даже без воды и воздуха».
«Я не понимаю, что мотивирует вас на это». Лу Чжоу слегка нахмурился и сказал: «Это последнее желание Лоуренса? Или же…"
- Не надо гадать, ты не поймешь. Он слегка приподнял подбородок и посмотрел на Лу Чжоу унизительным взглядом. Лоуренс внезапно сгладил тон и спокойно продолжил: «Некоторые вещи являются врожденными. Я чувствую зов Пустоты… На самом деле, разве ты не такой же?»
Стоя позади Лу Чжоу, Чжун Цзыюй ошеломленно посмотрел на двух мужчин. Он был немного сбит с толку тем, о чем они говорили.
Пустота?
Если он правильно помнил, это была физическая теория, почему она здесь уместна?
Лу Чжоу вдруг оглянулся на него.
— Вам следует покинуть этот корабль.
Чжун Цзыюй: «Но ты…»
Он хотел сказать, что не может оставить Лу Чжоу здесь одного, но прежде чем он успел это сказать, Лу Чжоу, стоявший перед ним, прервал его.

— Это между ним и мной.
Лу Чжоу оглянулся на Лоуренса и сказал спокойным тоном: «Это дело между нами, я надеюсь, что вы не вовлекаете посторонних людей».
Брови Лоуренса поднялись. Он говорил уверенным тоном.
«Конечно, мне нужно, чтобы кто-то передал для меня сообщение… Послушай меня, случайный гражданин, не забудь сказать своим друзьям, когда вернешься, что твое будущее на моей лодке. Если вы будете действовать опрометчиво, нет никакого способа гарантировать его безопасность. Кроме того, когда я буду проходить мимо Альфы Центавра, я посажу его туда… Верь или нет, меня не интересует бесполезный кусок мяса.
Глядя на этот бесстрастный взгляд, ноги Чжун Цзыю налились металлом; он вообще не мог двигаться.
Только когда он встретился взглядом с Лу Чжоу, он набрался смелости. Глубоко вздохнув, он повернулся и ушел.
Он считал, что академик Лу точно не станет шутить о его безопасности…
Теперь ему оставалось вернуться на верфь и позволить «профессионалам» прийти на помощь.
После ухода Чжун Цзыю во всем зале осталось всего два человека.
Вернее, один человек и один ИИ.
Лу Чжоу закрыл глаза и некоторое время молчал. Внезапно на его лице появилась улыбка, и он тихо сказал: «Хорошо, беда наконец-то ушла».
"Беда?" Лоуренс поднял брови. Он рассмеялся, как будто ему было все равно, и сказал: «Как ты думаешь, у тебя еще есть шанс? Каждый компонент на этом корабле получает от меня приказы, они как мои клетки…
"Ах, да?"
Лу Чжоу проигнорировал его и прошептал в воздух.
— Что вы думаете об этом корабле, генерал Рейнхардт?

Глава 1664: исчезнуть во вспышке
Лоуренсу захотелось посмеяться над бессмысленными словами Лу Чжоу. Однако неестественное чувство паники внезапно распространилось по его телу вдоль печатной платы.
Это было чувство принуждения со стороны высшего существования.
Его инстинктивная интуиция подсказывала ему, что другая сторона намного сильнее его самого, почти неоправданно сильна.
Синий голографический луч внезапно упал с потолка и засиял рядом с Лу Чжоу.
В этом луче света стояло гуманоидное существо с синей кожей и похожей на человека внешностью.
Если бы здесь стоял игрок из Империи Калана, он бы точно удивился.
Потому что этот человек был не кем иным, как лидером революционной армии в игре Calan Empire!
Также начинающий инструктор для новых игроков!
Генерал Рейнхардт посмотрел на Лу Чжоу, который вызвал его. Он показал усталое выражение лица и со вздохом сказал: «Неуместно, чтобы я вмешивался в процесс развития цивилизации, но вы выиграли пари… Кстати говоря, как вы узнали, что я здесь?»
«Я уже давно догадался… Помнишь, что ты мне говорил раньше? Со временем ваши наблюдения за марсианской цивилизацией становились все более и более глубокими.
Генерал Рейнхардт с любопытством спросил: «Есть ли в этом какие-то проблемы?»
«Нет проблем, но я выдвинул гипотезу. В дополнение к тому, что вы можете составить макрологическое заключение о марсианской цивилизации с помощью ряда факторов, таких как электромагнитные волны, гравитация и температура, вы также должны иметь возможность прямого доступа к их обществу… Как то, что вы делаете прямо сейчас».
Выслушав объяснение Лу Чжоу, генерал Рейнхардт одобрительно кивнул.

«Неплохо, вы очень проницательны. Неудивительно, что эти люди так тебя ценят.
Лу Чжоу слабо улыбнулся и с радостью принял комплимент.
"Спасибо."
Ситуация, казалось, изменилась в одно мгновение.
Лоуренс, державший в руках выигрышный билет, почувствовал сильное чувство опасности.
Хотя он не знал, о чем они говорили, он чувствовал, что что-то отличалось от синего человека, стоящего перед ним.
И больше всего его пугало то, что, хотя он и мог видеть стоящего здесь человека, он вообще не мог ощутить его существования.
Почти как голографический луч исходил не от голографического устройства формирования изображения на космическом корабле, а из другого места.
Когда Лоуренс пристально посмотрел на мужчину, его зрачки слегка сузились, а в голосе прозвучала легкая дрожь.
Наконец, он спросил о смятении в его сердце.
"Что ты, черт возьми, такое?"
"Мне?" Столкнувшись с этим невежливым вопросом, генерал Рейнхардт слегка улыбнулся и сказал тихим голосом: «Если вы мало знаете о тайне Пустоты, вы можете думать обо мне, как о пассажире из старой вселенной».
Глядя на него с испуганным лицом, Лоуренс понизил голос и продолжил: — Как ты попал на мой корабль?
«Технически я могу появиться везде, где захочу, лишь бы сигнал моего космического корабля достигал этого места… Конечно, для этого нужен носитель». Генерал Рейнхардт с любопытством огляделся и вежливо сказал: «Хороший космический корабль, кажется, вы почти готовы».
Лу Чжоу: «Можно и так сказать».
Генерал Рейнхардт сердечно улыбнулся и сказал: «Ха-ха, тогда я с нетерпением жду этого».
Ощущение, что тебя недооценивают, раздражало Лоуренса, но Лоуренс, как разумная программа, не подчинялся эмоциям.
Когда перед ним стоял непонятный противник, в его сердце постепенно появилось чувство отступления.
Однако, когда он думал об этом, взгляд Лу Чжоу упал на него.
— Но перед этим, я надеюсь, ты поможешь мне сначала решить небольшую проблему.
— Ты говоришь о нем? Глядя на Лоуренса, генерал Рейнхардт слегка приподнял брови. — Я думал, у вас двоих хорошие отношения.
Лу Чжоу: «Лоуренс действительно мой старый друг, но теперь он просто мошенническая программа».
— Ты хочешь избавиться от меня?
. В голосе Лоуренса постепенно появились нотки сарказма и безумия.
«Я признаю, ваш приятель очень силен, но не более того. Я слился с этим космическим кораблем и могу управлять им так свободно, как захочу, если только вы не уничтожите его полностью…
— Это не должно быть таким хлопотным. Генерал Рейнхардт слегка улыбнулся, глядя на Лоуренса, на лице которого постепенно появлялось недоумение. Генерал Рейнхардт сказал: «Вы должны пойти отдохнуть».
Словно ветер сдувает пыль с земли.
Голографическая проекция на полу, словно песчаные дюны на побережье, медленно распадалась под океанскими волнами.
В глазах Лоуренса отразилось удивление. Он ошеломленно смотрел на исчезающую нижнюю часть тела.
Он недоверчиво пробормотал про себя: «Как это возможно…?»
Буквально через секунду он понял, что потерял контроль над этим космическим кораблем.
Неизвестная сила атаковала его сервер и разрушила всю его защиту непостижимым для него образом.
«Боюсь, что я не смогу внятно объяснить вам принципы этого… На самом деле, даже

я не знаю о способностях, которыми я овладел. Это выходит за рамки нашей цивилизации». Генерал Рейнхардт взглянул на свою правую руку и продолжил: «Возможно, это и есть настоящая цифровая жизнь… До свидания, друг мой».
Голографическая проекция, принадлежащая Лоуренсу, полностью исчезла.
Находящиеся на сервере в ядре космического корабля данные, которые поддерживали его сознание, также были полностью стерты из этого мира…
Генерал Рейнхардт быстро отложил этот вопрос в сторону и небрежно продолжил: «Сервер этого космического корабля выглядит довольно хорошо… Впечатляет, что ваша цивилизация способна достичь такого уровня».
"Действительно? Спасибо за комплимент."
«Пожалуйста… Кстати, можно я перееду сюда?» Генерал Рейнхардт указал на свои ноги и продолжил с нетерпеливым выражением лица: «Так скучно оставаться под землей».
«Это не сработает, кто-то уже забронировал место». Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на генерала Рейнхардта, у которого было слегка разочарованное выражение. «Потерпи, когда я уйду, я вытащу тебя из-под земли».
"Действительно? Тогда я подожду. Генерал Рейнхардт продолжил, глядя на металлическую дверь неподалеку: «Кажется, ваши соотечественники очень беспокоятся о вас. Многие люди идут сюда».
— Могу я попросить вас ненадолго отступить?
"Как хочешь."
Голографический луч исчез из вестибюля.
Сразу же после этого закрытую дверь из сплава пронзили разрывные пули, и внутрь ворвалась группа тяжеловооруженных солдат.
«Академик Лу!»
Ван Пэн, одетый в экзоскелетную броню, бросился перед ним. Он положил правую руку на плечо Лу Чжоу и с тревогой заговорил.
"У тебя все нормально?"
Лу Чжоу утешительно посмотрел на него и сказал с улыбкой: «Я в порядке, но почему ты здесь?»
«Я слышал, что Лоуренс был на звездолете, — Ван Пэн огляделся и торжественно сказал, — я не ожидал, что этот парень жив…»
Лу Чжоу: «Он мертв».
Ван Пэн был ошеломлен.
"Мертвый?"
"Ага." Лу Чжоу кивнул и сказал расслабленным тоном: «Умер около года назад, разве ты не видел это своими глазами?»
— Но… —
Его цифровое существование? Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. «Это не так просто создать, то, что он сделал, было просто иллюзией…»
Однако эта иллюзия действительно доставила им много неприятностей.
Но теперь все было кончено.
Затем Лу Чжоу прошел мимо хорошо вооруженных и сбитых с толку солдат в направлении выхода…

Глава 1665: Антиматерия?
В штаб-квартире ILHCRC.
Являясь святым местом для умов физиков мира, это научно-исследовательское учреждение, расположенное в городской группе дельты реки Янцзы, было сосредоточением лучших умов мира, а его исследовательские области охватывали практически все отрасли современной физики.
Будь то популярная теория гиперпространства или относительно непопулярные исследования антиматерии.
Из-за этого известный лауреат научной премии Лу Чжоу объявил это место раем, способным удовлетворить любопытство всех физиков.
Конечно, мечты стоили дорого, а возможность воплотить мечты в жизнь — еще

дороже.
Как сакральное место мировой физики, работать здесь было не так просто. Для этого требовалась не только тяжелая работа и незаурядный талант, но и немного удачи.
Будучи пожизненным исследователем ILHCRC, Бруно, несомненно, был одним из счастливчиков в глазах своих коллег.
Ему только что исполнилось 40 лет, и он не только был номинирован на научную премию Лу Чжоу, но и получил постоянную резиденцию в Паназиатском сотрудничестве за выдающиеся достижения в области теории антивещества.
В глазах жителей своего родного города он, несомненно, стал богом.
Конечно, у самого Бруно не было столько гордости за себя. Его не интересовали эти незначительные вещи.
Кроме диссертации академика Лу, единственное, что его интересовало, вероятно, его собственные исследования антивещества.
Однажды утром он взял бутерброд и, как обычно, вошел в офис.
Поручив роботу-помощнику принести чашку кофе, он наслаждался завтраком, читая академические новости на веб-сайте LSPM.
Популярная анонимная газета неожиданно привлекла его внимание.
С чувством любопытства в сердце он щелкнул пост и скачал газету.
Однако, прежде чем он смог внимательно прочитать газету, он увидел заголовок статьи и был так ошеломлен, что бекон в его бутерброде упал на стол, а он этого не заметил.
«Исследования в области производства антивещества и технологии сдерживания?»
Тон его голоса был полон сомнения.
Была только одна причина.
Потому что это звучало смешно.
Конечно, смешно было не только название. Когда он увидел реферат статьи, его брови вдруг дернулись.
— Это первоапрельская шутка?
Было бы преувеличением сказать, что эта статья была полной чепухой, но, глядя только на реферат, эта статья звучала как вымышленное произведение.
Честно говоря, его удивила не концепция антивещества. В конце концов, этим занимались еще в прошлом веке, и направление его исследований тоже было в области антивещества.
Что его действительно поразило, так это то, что кто-то пытался использовать его в энергетике в качестве промежуточного материала для хранения энергии?
Это было слишком большой натяжкой.
У Бруно было небрежное отношение, когда он читал основной текст. Он быстро пробежался по бумаге.
«О, интересно… Схема эксперимента довольно новая, но интересно, думал ли автор о том, как он собирается сохранять крайне нестабильное антивещество? Существует также проблема использования энергии… Энергия, высвобождаемая при аннигиляции, — это не та ядерная энергия, которую можно использовать осторожно, все вокруг будет поглощено высвобождаемой ею аннигиляционной энергией».
Покачав головой, Бруно провел указательным пальцем по воздуху и перетащил только что загруженную бумагу в корзину.
По его мнению, эта статья была пустой тратой времени…
Проработав все утро, Бруно потянулся в своем офисном кресле. Затем он оперся руками о стол и встал.
Было обеденное время.
Он не хотел есть в спешке, поэтому вышел из офиса, напевая мелодию, и пошел в столовую.
По совпадению, как только он вошел в столовую, он столкнулся со своим старым другом профессором Сунь Цигуаном.
Будучи экспертом в области теории гиперпространства, профессор Сан также был заметной фигурой среди молодых ученых ILHCRC.
Эти двое впервые встретились из-за обсуждения на семинаре, и они неожиданно сошлись и стали друзьями на всю жизнь.
Они поприветствовали друг друга, затем взяли свои тарелки и сели в укромном

месте.
Бруно уже собирался спросить его, есть ли какие-нибудь интересные новости в теории гиперпространства, но его старый друг нетерпеливо заговорил первым.
— Ты читал эту газету?
Бруно на секунду замолчал. Затем он ответил: «Какой?»
«Что еще? Кроме анонимной статьи об антиматерии, есть ли какие-нибудь другие новости сегодня? Только не говорите мне, что вы еще не читали ее».
«Я прочитал это… но вы называете это газетой?» Бруно взглянул на своего старого друга и сказал недоверчивым тоном: «Господи… по-моему, это вымышленное произведение. Вы на самом деле не думаете, что антивещество можно использовать, просто полагаясь на предположения, изложенные в этой статье?
Профессор Сунь: «Разве нельзя?»
"Очень сложно." Бруно покачал головой. «Из того, что мы узнали из области астрономии, нет никаких небесных тел из антивещества в пределах 30 миллионов световых лет. Это означает, что даже в экстремальных условиях такой материал трудно использовать в больших масштабах».
«Хотя это правда… Но я не думаю, что вам нужно быть таким пессимистичным». Профессор Сун сделал глоток кофе и продолжил: «Кроме того, я слышал слух, который может вас заинтересовать».
Бруно: «Что за слухи…»
«Похоже, некоторое время назад Star Sky Technology потратила 1 миллиард кредитов на строительство лаборатории антиматерии в городе Тяньгун, а также спроектировала небольшую лабораторию для экспериментов с антиматерией через East Asia Heavy Industries… Вы, наверное, знаете, что Star Sky Технология была предприятием, основанным академиком Лу».
Бруно смутно чувствовал, что что-то не так. Он нахмурился и спросил: «Итак…?»
«Итак, эта статья была опубликована с Марса, и вы знаете, что сообщество марсианских физиков не интересуется антивеществом. Их интересуют только исследования в прикладных областях…» Профессор Сунь пожал плечами и продолжил: «Теперь ходят слухи, что эту статью опубликовал академик Лу».
В тот момент, когда Бруно услышал это, он внезапно смутился.
«Академик Лу?! Это... Как это возможно?..
Он вдруг потерял уверенность.
Хотя его сердце подсказывало ему, что просто полагаться на эти простые идеи для решения проблемы, мучившей человеческую цивилизацию на протяжении двух столетий, было детской мечтой…
Но…
Человек, оспаривавший это предложение, был человеком, творившим чудеса.
Бруно даже не мог вспомнить, сколько чудес совершил этот человек, которые в глазах окружающих казались совершенно невозможными.
Внезапно он стал немного менее уверенным в «здравом смысле», в который он твердо верил…
Увидев, что его старый друг внезапно стал колебаться, профессор Сунь успокаивающе улыбнулся ему.
— Я понимаю, что ты чувствуешь… Те из нас, кто занимается теорией гиперпространства, вероятно, были в том же настроении, что и ты, несколько месяцев назад. Даже сейчас мы не до конца поняли технологию варп-двигателя, а звездные врата открыты уже больше месяца. Ощущение отставания от времени действительно неприятно».
Лицо Бруно выдавило неохотную улыбку, он не знал, что ответить.
Глядя на своего молчаливого старого друга, профессор Сунь вздохнул и продолжил с оттенком очарования в своем тоне.
«Оставив пока в стороне автора статьи и ее академические проблемы, меня интересует то, что если идеи, выдвинутые им в статье, будут реализованы, что будет с физикой?»
— Честно говоря, я тоже не знаю. Бруно уставился на свою тарелку со сложным выражением лица. «Эта работа выходит за рамки моего представления о физике…»

Глава 1666: Как будто это было предназначено
Анонимная статья, опубликованная на форуме LSPM, неожиданно всколыхнула все сообщество физиков.
Было бы хорошо, если бы это была чисто творческая работа, но проблема заключалась в том, что из описаний в статье было очевидно, что автор компетентен.
Люди связали это с недавней серией акций Star Sky Technology, многие предположили, что эта статья была опубликована академиком Лу.
Казалось, что бумага прокладывает путь к чему-то невероятному…
В то же время, внутри здания аэровокзала города Тяньгун высокий и худощавый мужчина нес чемодан и быстро проходил таможню.
«Воздух здесь все тот же, что и в прошлом году, пахнет промышленными продуктами».
«Воздух здесь искусственный, неудивительно, что вы так себя чувствуете». Когда профессор Ферен посмотрел на окружающие здания, на его лице отразился интерес. «Я помню, что в последний раз я был здесь больше десяти лет назад».
Леонард бросил на него неожиданный взгляд.
— Вы бывали здесь раньше?
— Конечно, не раз. Профессор Ферен покосился на эту знакомую, но незнакомую улицу и сказал: — Мы с вашим отцом искали ключи к разгадке марсианской цивилизации. Мы приезжали сюда бесчисленное количество раз, я был свидетелем взлета и падения этого города.
«Иногда мне даже кажется, что все это как бы высшее призвание, как будто все это было предначертано судьбой. Со времен экспедиции профессора Вернала перед нами появлялись незаконченные улики, и ваш отец принял незаконченные улики из рук Вернала. Нам суждено провести всю жизнь, изучая эти камни, откапывая память о тех древних цивилизациях, а ты… —
Леонард неуверенно сказал: — …и я наконец узнал правду?
Вот что думало о нем археологическое сообщество.
Выдающийся молодой преподаватель, звезда Оксфордского университета, человек, возродивший марсианскую цивилизацию… Он слышал эти комплименты бесчисленное количество раз.
Конечно, он все еще очень гордился своими достижениями.
Однако стоявший рядом с ним старик смирил его.
— Нет, я хочу сказать… наконец-то вы вытащили этого великого человека из-под земли.
— Не говори так… Я тоже археолог. Вы говорите обо мне, как будто я могильщик.
«Ха-ха, то же самое, по крайней мере, на мой взгляд, между ними нет никакой разницы… И поверьте мне, какие бы потрясающие вещи вы ни делали в своей жизни, люди в будущем будут помнить только одну вещь, которую вы сделали».
— Выкапывать академика Лу из-под земли?
Ферен одобрительно кивнул. — Неудивительно, что ты ученица Гилберта, ты довольно умна.
Леонард: «…»
Выйдя из терминала, они сели в машину на магнитной подвеске и направились в отель рядом с промзоной.
Плата за проживание здесь была не из дешевых, но, к счастью, их можно было возместить.
Оставив свой багаж, Леонард упал на кровать и заснул.
После прорыва технологии звездных врат путешествие с Земли на Марс стало намного короче, но путешествие, охватывающее сотни миллионов километров, истощило всю оставшуюся в его теле энергию.
Он проспал всю ночь.
Ранним утром следующего дня Леонард привел себя в порядок, затем нашел профессора Ферена и вместе отправился в лабораторию в промзоне.

Прежде чем приехать на Марс, он написал Лу Чжоу по электронной почте и договорился о встрече.
Насчет того, почему место встречи было назначено именно здесь, Леонард, если честно, тоже не был особо уверен.
Когда он вошел в лабораторию, он ясно почувствовал, что бесчисленные пары глаз смотрят на него и на профессора Ферена, как будто они что-то тщательно охраняют…
В холле лаборатории.
Лу Чжоу увидел, как двое вошли снаружи. Он шагнул вперед с улыбкой и крепко обнял профессора Леонарда.
«Давно не виделись, мой старый друг, как дела в последнее время?»
"Хорошо, а как насчет вас?"
«Я всегда был хорошим». Затем Лу Чжоу посмотрел на странного старого профессора, стоявшего рядом с ним. Он продолжил с улыбкой: «Это ваш коллега?»
Глядя на старого профессора, стоящего рядом с ним, Леонард с улыбкой на лице сказал: «Ферен, профессор кафедры археологии Оксфордского университета, мой коллега и друг».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Правда? Разница в возрасте немного большая».
— В конце концов, я из поколения его отца. Профессор Ферен улыбнулся и продолжил: «Интересно, помните ли вы профессора Вернала?»
«Вернал…»
Услышав это имя, в глазах Лу Чжоу постепенно появился намек на ностальгию.
«Конечно, я помню, мы вместе летали на Марс… Я вернулся последним».
Профессор Ферен сказал с легким извиняющимся выражением лица: «Извините, что затронул больную тему».
— Все в порядке, на самом деле мне все равно. Лу Чжоу равнодушно махнул рукой, улыбнулся и продолжил: «Кстати говоря, профессор Вернал в порядке?»
Профессор Ферен покачал головой: «После некоторых исследований марсианской цивилизации он скончался много лет назад».
Лу Чжоу некоторое время молчал. Затем он тихо вздохнул и сказал: «… Логично, что он был сто лет назад».
Профессор Ферен слегка кивнул и продолжил: — Отец Леонарда… Профессор Гилберт начал разгадывать тайну исчезновения марсианской цивилизации, и на протяжении последнего столетия мы внимательно изучали труды профессора Вернала. Но теперь, благодаря окаменелости, которую вы бескорыстно подарили, наши исследования наконец совершили прорыв».
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Для меня большая честь помочь в вашем исследовании».
«Нет, для нас должно быть честью получить вашу помощь». Профессор Ферен вздохнул и продолжил: «До этого я никогда не думал, что тайны Марса будут раскрыты еще при моей жизни, и можно будет вновь увидеть историю миллиарды лет назад… Но благодаря твоему возвращению все изменилось к лучшему. ».
Профессор Ферен сделал паузу на мгновение и продолжил искренним тоном: «Хотя это может быть немного диковинным, мы все еще надеемся получить вашу помощь. Мы всего в одном сантиметре от истины».
Лицо Лу Чжоу было ошеломленным.
«Хотя я и хочу помочь тебе… но мне очень жаль, я действительно ничего не знаю об археологии».
Не то чтобы он ничего не знал. На самом деле Лу Чжоу во сне наблюдал за бурной жизнью марсианской цивилизации. Но он не мог никому об этом сказать.
В конце концов, между археологией и физикой была разница. Хотя последний также делал упор на доказательства, было много форм доказательств, в то время как первый не был таким гибким.
«Просто скажи нам, где ты нашел окаменелость», — серьезно сказал Леонард, глядя на Лу Чжоу. «В остальном нам не нужна ваша помощь, мы можем найти ее сами».
Услышав эту просьбу, Лу Чжоу немного смутился.
В дверь переговорной постучали, и снаружи вошел стажер в белом халате.
«Профессор, эксперимент готов, когда вы планируете начать?»
Леонард в замешательстве посмотрел на Лу Чжоу.

«Эксперимент?»
Лу Чжоу сделал беспомощное выражение лица. «Не смотри на меня так, я тоже ученый, разве не нормально ставить эксперименты?»
— Я не это имел в виду. Профессор Леонард с неловким выражением лица объяснил: «Я имею в виду, разве вы не так давно построили звездные врата? Разве ты не собираешься немного отдохнуть?..
«Исследования науки бесконечны». Лу Чжоу встал с дивана. Как будто о чем-то задумавшись, он посмотрел на профессора Леонарда и с улыбкой сказал: «Хотите собраться вместе?»
Леонард на мгновение опешил. — Это… уместно?
Лу Чжоу слабо улыбнулся и сказал: «Конечно, это не секрет или что-то в этом роде».
После этого он взял на себя инициативу и вышел в гостиную…

Глава 1667: Энергетическая куча антивещества
Сопровождаемые серией сложных эмоций, таких как волнение и тревога, Леонард и Ферен последовали по стопам Лу Чжоу к экспериментальной площадке за пределами города Тяньгун.
Это было цилиндрическое здание площадью около 1000 квадратных метров. Войдя в здание, они увидели стоящее в центре помещения высокое башнеобразное устройство диаметром около десяти-двадцати метров.
Рядом с этим башнеобразным сооружением стояла тяжелая инженерная техника, которой управляли инженеры. Он добавлял детали к этой уникальной башне с помощью своих толстых и длинных механических рук.
Когда Леонард взглянул на эту лихую башню, он сглотнул и заговорил в восхищении.
— Это… куча энергии антиматерии, о которой ты говорил?
"Конечно нет." Лу Чжоу дал неожиданный ответ: «Это всего лишь управляемый термоядерный реактор второго поколения, оснащенный массивом лазерного излучения».
«Управляемый термоядерный реактор второго поколения? Тогда куча энергии антиматерии, о которой вы говорили… —
Она над нашими головами. Лу Чжоу улыбнулся и указал на макушку. Он сказал расслабленным тоном: «Конечно, я бы никогда не стал строить этот реактор на земле. Это не экологично и не удобно».
Выслушав слова Лу Чжоу, у Леонарда и Ферена на лицах появилось смущенное выражение.
Хотя они были археологами, они не забывали о фундаментальной науке. Однако объяснение Лу Чжоу все еще сбивало их с толку.
Наконец, Ферен непонимающе посмотрел на Лу Чжоу и прошептал в замешательстве в своем сердце: «Имеет ли энергетический котел антивещества какое-либо отношение к термоядерным реакторам второго поколения?»
«Антиметерия не производится из воздуха, а топливом для управляемого синтеза второго поколения является вещество, существующее в природе. Поэтому первое используется как контейнер для хранения энергии с высокой плотностью, а второе — то, что производит энергию… Что вы и видите прямо сейчас».
Пока он говорил, к Лу Чжоу подошел стажер в белом лабораторном халате с планшетом в руке.
«Профессор, согласно вашим указаниям, наши инженеры еще раз проверили энергетическую башню и подтвердили, что все в порядке».
"Хороший."
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул стажеру. Он взял планшет из рук и указательным пальцем ввел на нем серию паролей.
После ввода пароля начали загораться сигнальные огни на поверхности башнеобразного сооружения в центре помещения, а окружающая тяжелая инженерная техника начала эвакуироваться, как будто получила приказ.

Огромное магнитное поле постепенно окутало всю местность. Леонард был удивлен, обнаружив, что глаза дополненной реальности, которые он носил на переносице, казались сломанными, поскольку отображали искаженное изображение.
«Не волнуйтесь, магнитное поле, вытекающее из реактора, определенно находится в пределах безопасности». Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на профессора Леонарда и Ферен, лица которых были полны беспокойства. Он продолжил: «Конечно, если вы хотите уйти и ждать результата снаружи, это тоже нормально».
В словах Лу Чжоу они могли расслышать благие намерения, но ни Ферен, ни Леонард не ответили.
Хотя область их исследований не имела ничего общего с антивеществом, было интересно наблюдать за рождением великой технологии.
Увидев, что двое не ответили, Лу Чжоу отвел от них взгляд, посмотрел на стоящий рядом с ним посох и отдал приказ.
«Поднимите предел выхода энергетических ворот до 90% и включите массив лазерного излучения!»
"Да сэр!"
После того, как приказ был отдан, персонал, сидевший за верстаком, сразу стал занят как бобер.
Энергетический стержень, расположенный в центре пространства, также постепенно увеличивал генерирующую электрическую мощность, издавая электрический жужжащий звук.
Леонард чувствовал, что ядерная энергия, сжатая в этой башне, переливается через край и собирается наверху. Под контролем огромного силового поля температура всего окружения, казалось, повышалась.
Лу Чжоу посмотрел на башню, выражение его лица постепенно сменилось с возбуждения на фанатизм.
«Так же, как и результаты расчета…»
Леонард смутно слышал, что сказал Лу Чжоу. Он открыл рот и собирался спросить, но прежде чем он успел задать вопрос, он увидел, как Лу Чжоу внезапно повысил голос и громко закричал.
«Открой купол! Начать калибровку лазера!»
Человек, который ответил Лу Чжоу, был сотрудником, сидевшим перед пультом управления.
Он говорил громко тем же взволнованным голосом.
«Калибровка завершена, передатчик и приемник успешно сфокусированы!»
Все было готово.
Без колебаний Лу Чжоу немедленно отдал приказ.
«Зажигай!» .
Как копье, пронзающее небо, лазер мгновенно вырвался из вершины башни, устремившись в бескрайнее пустое пространство.
Огромное количество энергии воспламенило даже разреженный воздух на поверхности Марса, образовав взрывные волны.
В то же время, когда было достигнуто термоядерное зажигание, лазерное копье, устремившееся в космос, также попало в приемник энергетического котла антиматерии, плавающего на орбите.
Загорелась зеленая сигнальная лампочка на вершине энергетической кучи антиматерии. Огромное количество ядерной энергии было преобразовано в световую энергию, затем световая энергия была преобразована в чистую тепловую энергию. Наконец, она хранилась в виде различных видов энергии в энергоблоке спутника.
Весь черный спутник слабо светился какой-то неизвестной силой.
Инженеры, стоявшие на верфи East Asia Heavy Industries, издалека наблюдали за происходящим. Они широко раскрыли глаза и бросили шокирующие взгляды на сияющий спутник.
«Трахни меня?! Что это такое?"
«Похоже, это энергетическая куча антиматерии академика Лу…»
«Когда он начал исследовать антиматерию?»
«Разве он не давно начал… Я помню, это было в прошлом месяце или в позапрошлом».
Ту же картину наблюдали силы безопасности, дислоцированные на космодроме в Новой

Вирджинии.
В центре их внимания был не спутник, а лазерный луч, летящий с земли в космос.
Когда лазер проходил через разреженную атмосферу, он формировал толстый и прямой луч света.
Они и представить себе не могли, какая ужасная катастрофа случилась бы, если бы этот луч света осветил их звездолет или космопорт…
«По-видимому, вода в вашем теле испарится в одно мгновение, если ударить этим лазерным оружием…»
Когда Джеффрис, капитан силовика, услышал обсуждение рядом с собой, он вздрогнул и выругался тихим голосом.
"Замолчи! Солнечная система объединилась, и теперь мы все являемся частью Альянса людей! Пусть космические пираты беспокоятся об этом оружии…»
Говоря это, Джеффрис втайне решил дождаться удобного случая и отмежеваться от этих скользких ублюдков.
Федерация Альянса Людей была непреодолимой силой…
После объединения самым главным врагом стали космические пираты, действовавшие в поясе астероидов и в марсианской пустыне… В то время
как люди говорили о сияющем спутнике со всевозможными теориями, произошло ненормальное изменение.
Из-за помех от огромной магнитной энергии были нарушены различные приборы активного космического корабля поблизости.
Однако это длилось всего секунду.
Лазерный выстрел с земли в космос внезапно исчез. Спутник, сиявший серебристым свечением, мгновенно стал черным как смоль.
Инженеры на космической станции обменялись удивленными взглядами друг с другом. Их лица были покрыты озадаченными выражениями.
Это оно?
Эксперимент удался или провалился?
Они не знали, по крайней мере, пока.
Потому что они, находившиеся на орбите, находились далеко от академика Лу и его исследовательской группы.
В тот момент, когда лазер был выключен, люди на станции лазерного передатчика на земле погрузились в море празднования…
Кулаки Лу Чжоу были крепко сжаты, когда волна волнения отозвалась в его сердце.
Энергетическая куча антиматерии была успешно зажжена!
Антипротон, заключенный в контейнер с магнитным полем, был таким же нежным и стабильным, как чистый водород.
Пока магнитное удержание не исчезнет, оно будет стабильно существовать вечно.
И только по плотности энергии…
Она, несомненно, могла достигать 1000 МВт/г, а может, и больше…

Глава 1668: Последний раз для чего-то настолько опасного
— Антивещество?
В штаб-квартире Паназиатского сотрудничества, услышав доклад секретаря Вэя, Ли Гуанъя, который писал конституцию для Альянса людей, был ошеломлен. Его палец на голографическом экране остановился.
«Да…» Вэй Сун энергично кивнул. Он сглотнул и продолжил быстро: «Согласно новостям с эсминца, который мы развернули на орбите Марса, они увидели луч света, исходящий с земли и стреляющий в спутник на орбите. Спутник как будто засветился, и, наконец, лазер внезапно исчез. Энергия не растворяется в воздухе… По расчетам корабельных инженеров, если энергия хранилась в том спутнике, боюсь, что только плотность энергии антиматерии может соответствовать результатам их расчетов.
Услышав это, выражение лица Ли Гуанъя слегка изменилось, и он тут же спросил:

«Какому отделу принадлежит этот спутник? Подожди, это наше?
«Он наш… Но не принадлежит какому-либо отделу. Он принадлежит академику Лу.
Академик Лу?
Ли Гуанъя был ошеломлен, когда услышал это имя, но вскоре на его лице отразилось понимание.
Если это работа академика Лу, то все это имеет смысл…
Вздохнув с облегчением, Ли Гуанъя посмотрел на секретаря Вэя, стоявшего за столом, и продолжил: «Что потом? Есть какие-то проблемы с экспериментом академика Лу?
«Не те проблемы, которые вы себе представляете… Но проблем много». Вэй Сун продолжил со смущенным выражением лица: «Ключ лежит в куче энергии антиматерии».
Ли Гуанъя поднял брови, посмотрел на него и спросил: «Правда?»
Столкнувшись с вопросом председателя, Вэй Сун кивнул и продолжил: «Согласно анализу, проведенному нашими военными экспертами, они рассчитали на основе входной энергии и скорости преобразования энергии, что если произойдет взрыв, энергия, высвобождаемая в одно мгновение, может легко уничтожить космическая базовая станция или космический корабль-носитель».
Услышав эти слова, Ли Гуанъя на некоторое время замолчал.
Спустя долгое время он вздохнул и заговорил.
«Я позвоню академику Лу позже…»
Вэй Сун кивнул и сказал с кривой улыбкой.
— Это тоже мое предложение.
Хотя все они считали, что академик Лу не сделает ничего опасного, размещение в космосе такой большой бомбы замедленного действия вызывало у людей беспокойство.
Если этот спутник будет украден космическими пиратами, действующими в близлежащем воздушном пространстве, всему Первому Флоту будет угрожать опасность.
Из-за этого эксперимента вся боевая группа самолетов, развернутая на орбите Марса, была переведена в состояние наивысшей боевой готовности…
В то время как этот энергетический массив антивещества, плавающий на орбите, нервировал силы безопасности Пан-Азии и других колониальных городов на Марсе, Энергетическая башня недалеко от города Тяньгун была полна радости и празднования.
"Мы сделали это!"
Хотя Ферен чувствовал себя невероятно из-за энергетической башни перед ним, он все еще не мог полностью сосредоточиться на инженерах.
Он посмотрел на людей, которые аплодировали и обнимали друг друга, и прошептал: «Почему они так взволнованы…?»
Эту фразу случайно услышал стоящий рядом с ним инженер, и он тут же бросил презрительный взгляд на Ферена и заговорил.
«Почему мы так взволнованы? Как можно было задать такой глупый вопрос? Это исторический момент… Забудь, даже если я скажу тебе, ты не поймешь».
Ферен фыркнул и не ответил.
Профессор Леонард, стоявший рядом с ним, посмотрел на открытый купол. Затем он внезапно посмотрел на Лу Чжоу.
«Куча энергии антиматерии… находится в небе?»
"Вот так." Лу Чжоу кивнул с ухмылкой на лице. Он продолжил: «Мы использовали лазерный луч для передачи ядерной энергии, производимой управляемым термоядерным реактором второго поколения, на приемник энергии на спутнике антивещества на орбите. С помощью ряда сложных физических процессов эта энергия в конечном итоге преобразуется в магнитное поле, которое удерживает антивещество и генерирует античастицы с высокой энергией».
Леонард сказал: «Другими словами, энергетический котел из антивещества — это не устройство для производства энергии, а устройство для хранения энергии?»
— Вы можете думать об этом так. Лу Чжоу кивнул, улыбнулся и продолжил: «Это похоже на батарею с более высокой плотностью энергии».
Говоря о батареях, он почувствовал ностальгию. Он еще помнил, что первое

прикладное полевое исследование, которое он завершил, было решение проблемы литиевых дендритов, что позволило создать настоящую литиевую батарею.
Он никак не ожидал, что столетие спустя это узкое место по плотности энергии будет им снова решено.
Увидев, что профессор Леонард молчит, Лу Чжоу немного подумал и вдруг сказал ему: «Помнишь вопрос, который ты задавал мне ранее?»
Леонард: «О каком из них ты говоришь?»
«Источник этой окаменелости». .
Леонард был слегка ошеломлен и недоверчиво посмотрел на Лу Чжоу.
"Вы скажете мне?"
— Конечно, но не сейчас. Лу Чжоу улыбнулся и посмотрел на небо. «В лучшем случае через год, может быть, через полгода, когда я отправлюсь на Тау Кита, я сообщу вам точное местонахождение остатков марсианской цивилизации. Тебе откроются тайны миллиардов лет назад».
Услышав это обещание, на лице профессора Леонарда появилось выражение волнения.
"Действительно? Остатки марсианской цивилизации действительно существуют? Не забудь свое обещание… —
Не волнуйся. Лу Чжоу кивнул и продолжил улыбаться: «Я точно не забуду… Подождите, мне звонят».
Когда на личном терминале Лу Чжоу внезапно загорелся свет, он отошел в сторону.
Ему не нужно было видеть, кто звонит, он знал, что звонил, вероятно, Ли Гуанъя.
Конечно же, в тот момент, когда он нажал кнопку «Принять», это знакомое лицо сразу же появилось в видеоокне.
Прежде чем Лу Чжоу успел поздороваться, председатель Ли Гуанъя, сидевший по другую сторону камеры, не мог дождаться, чтобы заговорить.
— Ты сделал этот спутник из антивещества?
— Ты имеешь в виду ту, что на орбите? Лу Чжоу посмотрел на Ли Гуанъя в видеоокне. Он улыбнулся и сказал непринужденным тоном: «Технически, это куча энергии антиматерии».
Услышав это имя, Ли Гуанъя глубоко вздохнул. Через некоторое время он заговорил с кривой улыбкой.
— Почему я ничего не слышал от вас об этом?
«Разве я не упоминал об этом? Я помню, что, кажется, раньше публиковал статью о LSPM…» Почесав затылок, Лу Чжоу немного подумал, а затем сказал: «Забудьте об этом, не беспокойтесь об этих деталях. А теперь... Что ты хочешь знать?
— Что еще, кроме этого спутника? Ли Гуанъя вздохнул и продолжил: «Честно говоря, что произойдет, если этот спутник взорвется?»
«Если он полон энергии, он будет эквивалентен более чем дюжине обычных водородных бомб… Это контейнер с антиматерией, так зачем вы его взрываете?»
Когда Ли Гуанъя услышал, что это эквивалентно более чем дюжине водородных бомб, его чуть не вырвало на месте.
— Это значит, что вы вывели на орбиту вокруг Марса дюжину водородных бомб?
— Ты меня не понимаешь? Лу Чжоу вздохнул и объяснил: «При нормальных обстоятельствах эта штука не взорвется, и по сравнению с бомбой у нее гораздо больше применений и ценности».
Конечно, несмотря на это, Лу Чжоу не отрицал силу этой штуки.
Например, если бы они наполнили спутник энергией и взорвали его на Церере, весь кусок астероида был бы взорван, и это могло бы даже заставить астероид отклониться от своей первоначальной орбиты.
— Я не собираюсь использовать его как бомбу. Ли Гуанъя слегка кашлянул. Он неловко сказал: «Я просто надеюсь, что в следующий раз, когда ты совершишь такую опасную вещь, по крайней мере, скажи мне заранее».
«Не волнуйтесь, это последний раз, когда происходит что-то настолько опасное», — сказал Лу Чжоу с улыбкой. Он не дал Ли Гуанъя слишком много времени, чтобы переварить эту фразу, и продолжил: «Кстати говоря, у меня есть к вам вопрос».
Ли Гуанъя: «Что за…?»

«Если я не ошибаюсь, сетевое соединение между городом Тяньгун и Землей должно было столкнуться с некоторыми техническими проблемами?»
Услышав это предложение, Ли Гуанъя был потрясен, и его глаза расширились от недоверия.
"Откуда вы знаете?"
Лу Чжоу улыбнулся и ничего не объяснил.
Он, конечно, не сказал бы, что ему сказала система высшей цивилизации.
Следующим шагом после миссии по продвижению энергетики стала информатика…
После паузы Лу Чжоу продолжил: «Традиционная модель сетевого соединения больше не может адаптироваться к межзвездной эпохе… Забудьте о межзвездной эпохе, когда я был на Земле, я уже чувствовал, что сетевое соединение устарело и не может справиться. Информационный обмен Земли».
Ли Гуанъя сразу же спросил: «Есть ли решение?»
Решение проблемы сетевой связи между Марсом и Землей было одним из обещаний, данных им на первом съезде Альянса Людей.
Он не ожидал, что Лу Чжоу проявит инициативу и поможет ему решить эту проблему. Поскольку эта редкая возможность уже была перед ним, он, конечно же, не стал бы ее игнорировать.
Глядя на нетерпеливого председателя Ли Гуанъя, Лу Чжоу мягко улыбнулся и продолжил: «Решение состоит в том, чтобы построить совершенно новую квантовую сеть на основе технологии квантовой связи. В рамках этой совершенно новой системы мы будем обмениваться информацией с большей эффективностью. Объяснить, как этого добиться, сложно, особенно для неспециалиста… Просто знайте общую идею…
«Что касается специфики, просто предоставьте это мне».

Глава 1669: Его мозг — настоящее чудо
В тот момент, когда энергетический котел антиматерии был заряжен, миссия по продвижению науки об энергии также была завершена.
Когда уровень науки об энергии Лу Чжоу достиг 10-го уровня, он почувствовал, что сделал большой шаг вперед к царству всеведения и всемогущества.
Однако система не дала ему времени насладиться этим чувством. Сразу после того, как он закончил получать награду за миссию, в его инвентарь была выдана новая золотая легендарная карта миссии.
На этот раз это была информатика.
Содержанием миссии была квантовая сеть, построенная на основе новой технологии квантовой связи, описанной Лу Чжоу Ли Гуанъя.
В рамках новой интернет-структуры сеть виртуальной реальности и традиционная сеть связи будут интегрированы, а фрагментированная информация будет соединена вместе и представлена людям совершенно новым способом.
Будь то люди на Земле, люди на Марсе, люди, живущие в поясе Койпера, или еще более отдаленные миры в будущем, они могли путешествовать в одной и той же сети, не нуждаясь в ограниченных вычислительных ресурсах и ресурсах хранения.
Честно говоря, выслушав описание Лу Чжоу, Ли Гуанъя почти забыл, почему он сделал этот звонок.
Все знали, что одной из главных причин, по которой у города Тяньгун было много исторических проблем, был коммуникационный барьер, вызванный временем в пути от Марса до Земли туда и обратно.
С прорывом технологии звездных врат последняя проблема теперь была решена, а первая проблема достигла своих предпосылок. Теперь все, что им было нужно, это инженер, подобный Тиму Бернерсу-Ли, чтобы изобрести совершенно новую модель обмена информацией, которая объединит все эти ресурсы для создания сети, которая будет в тысячи или даже десятки тысяч раз больше, чем Всемирная паутина.
Не будет преувеличением сказать, что если бы это могло быть достигнуто, его исторический вклад не уступал бы управляемому ядерному синтезу второго поколения.
Полностью оставив в стороне вопрос о куче энергии антиматерии, Ли Гуанъя

заговорил.
«Тогда это зависит от тебя! Если вам нужны ресурсы, пожалуйста, обязательно сообщите мне, я немедленно помогу вам!»
Услышав эти слова, Лу Чжоу улыбнулся и заговорил.
— Если есть, я тебе скажу… У меня еще есть кое-что, мне пора идти.
Ли Гуанъя быстро кивнул и с радостной улыбкой сказал: «Нет проблем! Ваше время драгоценно, я не буду вас беспокоить!
Попрощавшись, Ли Гуанъя протянул указательный палец и щелкнул окно видео, завершив разговор.
Его волнение все еще сохранялось, когда он откинулся на спинку офисного кресла и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.
Но в этот момент его брови слегка нахмурились, и он тихо пробормотал: «Я что-то забыл…»
Подумав некоторое время, он не смог вспомнить. В конце концов, он покачал головой и отбросил странное чувство.
"Неважно…"
Были дела поважнее.
Он сел в офисном кресле, поправил выражение лица и снова открыл голографическую панель. Он позвонил в отдел связи.
Вскоре предстояло создание сетевой коммуникационной структуры, охватывающей всю солнечную систему, поэтому он должен как можно скорее распространить эту новость.
Кроме того, ему нужно было оказать поддержку исследованиям академика Лу.
Хотя Лу Чжоу не выдвигал конкретных требований, как председатель правления, он должен был принять некоторые меры предосторожности…
Пока Ли Гуанъя был занят новым исследовательским проектом Лу Чжоу, вся сеть Паназиатского сотрудничества полностью взорвалась из-за куска Новости.
Академик Лу построил энергетический котел из антивещества на орбите вокруг Марса!
И эта куча энергии антиматерии была успешно зажжена!
Увидев новость, многие даже не поверили своим глазам.
В конце концов, примерно в это же время в прошлом году этот человек только что завершил исследование контролируемого ядерного синтеза второго поколения.
Как ему удалось создать энергетическую кучу антивещества менее чем за год?!
Центром бури общественного мнения, несомненно, стал форум LSPM.
Не только потому, что этот форум был крупнейшим в мире центром академического обмена, но и потому, что это было единственное место во всей сети, где Лу Чжоу время от времени обновлял свой личный блог.
Хотя сам Лу Чжоу не отреагировал после выхода новости, многие помнили статью о применении технологии антиматерии, появившуюся на форуме LSPM некоторое время назад.
В документе упоминается, что антиматерия как вещество с высокой плотностью энергии может использоваться в качестве носителя для хранения энергии.
Оглядываясь назад, можно сказать, что эта куча энергии антиматерии была именно тем энергоносителем, о котором упоминалось в статье.
Раздел обсуждения переполнен соответствующими сообщениями.
Почти ни один пост не мог оставаться на главной странице более трех секунд. Если никто не прокомментировал пост, он будет немедленно заменен новым постом.
[Ставлю 10 000 кредитов, что эта анонимная статья была написана академиком Лу!]
[Ни за что, он просто опубликовал статью о технической демонстрации и тут же выдал результаты, это слишком смешно?!]
[Он человек, стоящий на вершине человеческого разума… Я не думаю, что это смешно.]
[Может быть, он давно изобрел технологию антиматерии? Эта статья является лишь предупреждением, так что научное сообщество не слишком удивлено.]
По сравнению с бурным обсуждением среди публики, реакция академического сообщества была относительно спокойной.
Но такое спокойствие не было состоянием покоя, они были в состоянии оцепенения и

смятения.
В общем, многие были ошеломлены.
Особенно эксперты, занимающиеся исследованиями антиматерии, и инженеры, которые все еще разрабатывали методы сбора антиматерии. Они не знали, как думать об этой новости.
Лазерный выстрел с земли в космос не был подделкой.
Спутник, мерцавший под сиянием лазерного луча, тоже не был подделкой.
Даже не имея конкретных экспериментальных данных, опираясь исключительно на логические и теоретические расчеты, они могли с уверенностью более 90% сделать выводы, что…
Этот спутник был энергетическим котлом из антивещества.
Кроме антивещества, никакой другой материал не может иметь достаточно высокую плотность энергии, чтобы полностью поглощать и сохранять лазерный луч, генерируемый термоядерной энергией.
Бруно, всемирно известный физик-теоретик, эксперт по исследованиям антивещества и пожизненный исследователь в ILHCRC, сделал эту оценку, когда он дал интервью «Pan Asia Science and Technology News».
«Я никогда не восхищался человеком так от всего сердца. Я всегда восхищался великой и загадочной вселенной и прекрасным и странным физическим царством.
— Но теперь я должен признать, что человеческая мудрость превзошла мое воображение. Что меня удивило, так это не антиматерия, определенно не… А то, что, пока мы все еще думаем о том, как получить несколько уникальных частиц антиматерии из Вселенной, он уже превратил ее в контейнер энергии таким образом, что на данный момент Не могу понять.
«Вместо антивещества его мозг — самое настоящее и величайшее чудо в истории человеческой цивилизации. Его мозг, несомненно, оставит след в нашей истории!»

Глава 1670: Ваша родословная исходит от меня
По мере раскрытия новых подробностей об эксперименте с энергетическим блоком антивещества сенсационный эффект продолжал расти.
Почти все средства массовой информации мира сосредоточили свое внимание на Марсе, который находился в нескольких астрономических единицах от Земли.
В последний раз сенсация такого масштаба была два месяца назад, когда Паназиатское сотрудничество объявило о совместной инициативе по человеческому альянсу с различными региональными альянсами.
«Антиметерия, высшая энергетическая мечта», — сказала молодая женщина в официальном костюме. Она посмотрела на голографическую панель, разворачивающуюся перед ней, и эмоционально сказала: «В это действительно трудно поверить… Прошел всего год с тех пор, как он проснулся».
Сидящая напротив нее еще одна красивая молодая женщина кивнула с улыбкой на лице.
— В конце концов, он академик Лу.
В шаттле, который приземлился в городе Тяньгун, сидели два человека: Лу Сяоцяо, председатель Фонда защиты прав человека от замораживания, и Ян Фанфан, ее профессиональный секретарь, который следовал за ней много лет.
Они были лучшими друзьями, когда были студентами, и оба специализировались в области финансов. После выпуска Лу Сяоцяо взяла на себя семейные дела, которым был Фонд защиты прав человека «Замораживание», а Ян Фанфан, выпускник того же престижного университета, принял ее предложение в качестве секретаря.
На этот раз они отправились на Марс главным образом по приглашению академика Лу.
Честно говоря, даже с прорывом в технологии звездных врат путешествие с Земли на Марс было не особо удобным.
Особенно сейчас, когда мир вступает в «эру Альянса людей», в качестве председателя Фонда защиты прав человека «Замораживание» Лу Сяоцяо должен был посетить несколько важных встреч, но все они были перенесены из-за этого дела.

Перед тем, как отправиться в путь, Ян Фанфан уговаривал ее отложить поездку на два дня, чтобы хотя бы закончить важную работу.
Но Лу Сяоцяо не последовал ее совету и настоял на немедленном приходе.
«Эй, как ты думаешь, почему академик Лу вдруг попросил тебя прилететь на Марс?»
"Я не знаю." Подумав некоторое время, Лу Сяоцяо покачала головой. «Он не сказал мне, что это было. Он просто попросил меня прийти».
Ян Фанфан нахмурился и прошептал тихим голосом: «Просить вас прийти сюда без причины, это так небрежно… Теперь, когда технологии связи настолько продвинуты, вам не нужно приходить сюда, чтобы общаться лицом к лицу».
— Не говори так, у него должны быть причины просить меня прийти.
«Вы уверены, что это хорошо? Что, если он намерен восстановить контроль над Фондом защиты прав человека «Замораживание»?..
— Пожалуйста, не говори так.
Ян Фанфан чувствовал себя обиженным. Она посмотрела на Лу Сяоцяо и заговорила.
«Я просто забочусь о тебе…»
Лу Сяоцяо посмотрела на своего помощника и сказала серьезным тоном: «Это принадлежит ему, я присматривала за ним только для него. Если он хочет вернуть свою собственность, это его право».
Хотя Ян Фанфан все еще хотела что-то сказать, она отвергла эту идею, увидев выражение лица Лу Сяоцяо.
Она знала, что, хотя Сяо Цяо казалась добродушной, когда дело касается вопросов морали, она не сдвинется с места, даже если весь совет директоров попытается ее убедить.
После того, как шаттл приземлился, они быстро сели в специальный автомобиль у ворот здания аэровокзала и направились в сторону отеля Star Sky.
В представительском холле Лу Сяоцяо наконец увидела своего предка: уважаемого академика Лу.
Когда Лу Чжоу посмотрел на девушку, сидящую напротив него, он не мог не улыбнуться по-стариковски.
Он тихонько кашлянул и поздоровался.
"Мы встречаемся снова."
У Лу Сяоцяо тоже была улыбка на лице. Хотя она всегда чувствовала, что академик Лу странно смотрит на нее, она не особо об этом думала. Она просто ответила нежным тоном: «Да… Прошло больше года с тех пор, как в последний раз, верно? Как дела?"

«Как я? Я в порядке." Лу Чжоу на мгновение замер. Затем он сказал с улыбкой: «Мне очень нравится чувствовать себя безудержным и погружаться в то, что мне нравится. Когда я на Марсе, я всегда чувствую какое-то особое вдохновение… Конечно, это может быть и иллюзия. Возможно, я слишком долго пробыл на Земле и ошибочно принял свежесть за вдохновение».
На лице Лу Сяоцяо появилась сердечная улыбка.
«Независимо от того, свежесть это или вдохновение, я рад, что вы можете найти комфортный образ жизни в эту эпоху и начать новую жизнь заново».
«Новая жизнь…»
Выражение лица Лу Чжоу внезапно стало немного подавленным.
Помолчав около двух минут, он слегка вздохнул и продолжил: «Только закончив все в прошлом, мы можем говорить о том, чтобы снова начать новое. Но, к сожалению для меня, прошлое не закончилось. Многие вещи кажутся мне такими, как будто они произошли вчера».
На лице Лу Сяоцяо появилось озабоченное выражение.
— …Из-за твоей невесты?
Лу Чжоу покачал головой. «Это не только она, там много людей… Мои родственники, мои друзья, я думаю, они прожили счастливую жизнь в месте, которого я не вижу. Но я один остался в живых, и вторая половина этого путешествия кажется немного… Извините, я не знаю, как это описать».
"Одинокий?" Лу Сяоцяо коснулся руки Лу Чжоу и мягко сказал: «Все в порядке, хотя они ушли, все еще остались люди, которые заботятся о тебе. Если ты чувствуешь, что

ты один, я могу прийти к тебе в гости в любое время… И у тебя все еще есть друзья в этом мире».
«Но, в конце концов, их заберет время».
«Все будут».
— А если исключение?
Лу Сяоцяо посмотрела в глаза Лу Чжоу. Она была слегка ошеломлена, когда услышала эти слова; она не совсем поняла, что он имел в виду.
Лу Чжоу не стал этого объяснять, он просто бессознательно протянул правую руку.
"Позволь мне увидеть твое лицо."
По какой-то причине Лу Сяоцяо не пыталась избежать приближающейся к ней руки.
Но рука не коснулась ее. Прежде чем он даже приблизился к ней, он быстро удалился.
— Извини, я чуть не забыл, что ты еще не знаешь, я был немного резок.
Увидев, что у Лу Чжоу было неловкое выражение лица, Лу Сяоцяо ухмыльнулся и игриво сказал: «Как так получилось, ты мой дедушка».
«Возможно, было бы точнее сказать, что я дедушка твоего дедушки», — сказал Лу Чжоу шутливым тоном. Он немного помолчал, прежде чем продолжить: «Есть еще одна вещь, о которой я не говорил тебе с тех пор, как проснулся».
"Какая вещь…"
Лу Чжоу, казалось, думал о том, как описать свои мысли. Он почесал затылок и выглядел немного обеспокоенным, так как долго думал.
Лу Сяоцяо не могла видеть его таким раздраженным, поэтому она говорила нежным тоном.
— Если тебе стыдно, можешь не говорить мне.
— Нет, ты неправильно понял. Хотя это хлопотно, в этом нечего смущаться». Лу Чжоу покачал головой и продолжил: «На самом деле, я думал о том, чтобы позволить времени решить эту проблему… Как бы это сказать? Хотя у меня осталось много времени, я не так много могу оставить вам, ребята».
Лу Сяоцяо был ошеломлен. Поколебавшись мгновение, она сказала неуверенным тоном: «Если вы хотите меня видеть, я могу прийти и навестить вас в любое время».
— Вы не понимаете, что я имею в виду. Я скоро уеду далеко. Причина, по которой я попросил тебя прийти… Забудь об этом.
В конце концов, Лу Чжоу не сказал ей, что делать, когда он уйдет. Он глубоко вздохнул, решительно посмотрел на нее и шокировал ее своими словами.
— Родословная в тебе на самом деле принадлежит мне.

Глава 1671: Преемник
В тот момент, когда она услышала эти слова, Лу Сяоцяо была ошеломлена. Она посмотрела на Лу Чжоу с пустым лицом.
— Я… Подожди, я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду. Ты имеешь в виду… отец моего деда твой сын и сын Сяо Тонга?
Когда Лу Сяоцяо произнесла вторую половину своего предложения, она сама почувствовала, что это смешно, и ее голос подсознательно ослаб.
Однако даже в этом случае Лу Чжоу услышал, что она сказала. Он чуть не задохнулся от собственной слюны и несколько раз кашлянул, прежде чем заговорить.
«Ваши предки сейчас переворачиваются в могиле…»
Лу Сяоцяо слегка смущенно улыбнулась и тихим голосом извинилась.
"Извиняюсь."
"Это отлично." Лу Чжоу вздохнул и продолжил после некоторого молчания: «На самом деле, ты должна быть моей праправнучкой. Я должен был сказать тебе сразу после того, как узнал правду, но в то время я не был готов… Я должен был извиниться».
«Все в порядке… Это было 100 лет назад», — сказал Лу Сяоцяо тихим голосом. Она посмотрела на Лу Чжоу со стыдом на лице. — Но я не совсем понимаю. Все говорили,

что ты еще не женат?
Лу Чжоу: «Технология Ips может стимулировать дифференцировку соматических клеток в индуцированные стволовые клетки, а затем в зародышевые клетки. Это не особенно сложно».
«Извините… Мой разум немного запутался», — сказал Лу Сяоцяо с головной болью. «Значит, я на самом деле твой потомок? Но кто моя прапрабабушка?»
Лу Чжоу покачал головой и сказал: «Я прочитал много литературы по этому вопросу, но не нашел четкого описания».
Лу Сяоцяо спросил: «Но как ты узнал? Это все столетней давности
… — Некоторые вещи не изменятся даже через сто лет.
Лу Чжоу достал из кармана коробочку с кольцом и осторожно открыл ее.
Когда Лу Сяоцяо увидела коробку с кольцом в руке Лу Чжоу, она была немного ошеломлена.
«Что это…»
«Я оставил его рядом с подушкой перед тем, как впервые отправился на Марс. Она написала письмо о проекте «Родословная», о своем местонахождении и оставила его в этом ящике.
Увидев сложное выражение лица Лу Чжоу, Лу Сяоцяо на некоторое время замолчал. Затем она прошептала: «Этот человек… Чен Юшань?»
"Ага."
Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. Затем он наградил ее восхищенным взглядом.
— Похоже, ты знаешь свою историю.
Лу Сяоцяо горько улыбнулся и ничего не ответил.
Это, наверное, не история, это скорее генеалогия.
Увидев, что его праправнучка не говорит, Лу Чжоу посмотрел на карту звездного неба на стене конференц-зала и продолжил: «На самом деле, вы, наверное, это знаете. Я строю корабль, который может отправиться в мир за пределами Солнечной системы».
"Млечный путь?"
"Ага."
Лу Чжоу слегка кивнула и продолжила: «Однажды я сказал, что дам ей звезду и оставлю там легенду о нас. Кроме того, судя по тому, что она написала в любовном письме, она, вероятно, ждет меня.
Что, если ты придешь раньше нее?
Лу Сяоцяо хотела спросить об этом, но после долгих колебаний, наконец, решила не говорить.
Как самый выдающийся ученый в мире, он определенно знал, как выглядели старые космические корабли.
Только с плазменным двигателем потребовалось бы 10 000 или даже 20 000 лет, чтобы добраться до мира в десяти световых годах от нас.
Однако, поскольку он говорил это, он, должно быть, уже обдумал эту ситуацию.
Таким образом, что бы она ни сказала в данный момент, это было лишним.
«Вообще-то, не чувствуй себя слишком виноватым… Мне все равно, кто мой прапрадедушка, но мне все равно немного жаль, что я не унаследовал твою мудрость». Лу Сяоцяо смущенно улыбнулась. Она сказала с пристыженным видом: «Конечно, мы слишком глупы…»
«Не говори так. Люди не живут по одной только причине. Даже если вы не занимаетесь академическими исследованиями, вы можете делать карьеру, которая вам нравится… Это единственное, что я желаю вам, ребята».
Лу Чжоу посмотрел на Лу Сяоцяо, сидевшего напротив него. Он продолжал говорить после некоторого молчания.
«Причина, по которой я прошу вас приехать, помимо того, что я рассказываю вам правду столетней давности, заключается в том, что мне нужно обсудить с вами еще одну важную вещь».
"… Какая вещь?"
"О будущем."
Лу Чжоу протянул указательный палец и постучал по персональному терминалу. Затем он посмотрел на голографический экран, разворачивающийся перед ним, выбрал документ, расположенный в центре экрана, и осторожно подтолкнул его к Лу

Сяоцяо.
Когда Лу Сяоцяо увидела документ, плавающий перед ней, она была немного ошеломлена. Она посмотрела на Лу Чжоу с замешательством в глазах.
"Что это…?"
Лу Чжоу: «Это соглашение похоже на семейный траст. Не так давно я реорганизовал бизнес Star Sky Technology. Он будет служить компанией, занимающейся космической торговлей, исследованиями и разработками новых аэрокосмических технологий… Вы первый менеджер».
Лу Чжоу думал об этом давным-давно.
Он все еще помнил, что у него впервые возникла эта идея, когда он и Син Бянь исследовали проект «Родословная» и нашли коробку с кольцом.
Давным-давно, когда он только что обнаружил останки космического корабля во Вратах Ада, он уже предвидел, что однажды в будущем он, как и генерал Рейнхардт, будет жить далеко от своего родного города.
Поэтому он должен правильно распределить свои активы перед отъездом.
С этой точки зрения, он должен быть благодарен за этот Bloodline Project. По крайней мере, это помогло ему найти подходящего преемника.
Возможно, когда-нибудь в этой семье родится великий ученый, не уступающий ему самому.
Если бы это было так, он был бы доволен.
"Мне?" Лу Сяоцяо был слегка ошеломлен. Она сказала: «Но я… действительно подхожу? Именно из-за наших ошибок в бизнесе Star Sky Technology чуть не обанкротилась».
«Обанкротиться — это нормально. Компании — это что-то вне души. У каждого своя историческая миссия. То же самое справедливо и для компаний. Технология Star Sky завершила свою историческую миссию сто лет назад, так что мои ожидания оправдались».
Увидев, что у Лу Сяоцяо было ошеломленное выражение лица, Лу Чжоу мягко улыбнулась и продолжила спокойным тоном.
— Кроме того, это была не твоя вина, это сделал твой отец. Я верю, что ты отличаешься от него. Высокий статус Freezing Human Rights Protection Foundation в наше время является доказательством ваших способностей. Честно говоря, оставлять бренд Star Sky Technology в таком музее — пустая трата времени.
«Если вы хотите оправдать мои ожидания, то зажгите его свет в этой новой эре».

Глава 1672: Особая историческая реликвия
Выйдя из представительского лаунджа, Лу Сяоцяо почувствовала головокружение.
Это было не потому, что она пила алкоголь или что-то еще. Это было потому, что все, что она испытала сегодня, действительно разрушило ее понимание мира.
Ян Фанфан увидел, как Лу Сяоцяо вышла из отеля. Она быстро шагнула вперед, схватила ее за руку и спросила: «Ты… Ты в порядке?»
Лу Сяоцяо молчал. Она лишь нехотя кивнула.
Увидев состояние своей лучшей подруги, Ян Фанфан не могла не чувствовать себя немного обеспокоенной. Она быстро спросила: «Что он сделал с тобой?»
«Фанфан», — сказала Лу Сяоцяо, глядя на свою секретаршу и хорошего друга. После долгого молчания она сказала: «Вообще-то… я потомок академика Лу».
Ян Фанфан был ошеломлен и спросил: «Разве ты не всегда был таким?»
Лу Сяоцяо покачала головой. После долгих колебаний она призналась.
«Я имею в виду не просто потомка, а прямого потомка…»
Ян Фанфан: «???»
…
В последнее время в мире произошло много крупных событий. Сенсации всплывали одна за другой, пичкая общественность новостями и сплетнями.
Сначала был прорыв в технологии варп-скорости, за которым последовало объявление о совместной инициативе крупных региональных альянсов, затем успех энергетического

котла антиматерии…
По сравнению с этим, то, кем были потомки академика Лу, не казалось большой новостью.
Но одна вещь привлекла внимание международных финансовых рынков.
Это была громкая покупка колониального исследовательского фонда Альфа Центавра компанией Star Sky Technology некоторое время назад, а также новый руководитель компании и реорганизация бизнеса.
После реорганизации Star Sky Technology ею будет управлять Лу Сяоцяо. Бизнес-операции также были изменены с управления патентами на аэрокосмическую транспортную компанию и будут в основном заниматься космической торговлей и исследованиями и разработками в области соответствующих технологий.
Хотя на первый взгляд это не казалось заслуживающим внимания, многие люди знали, что Лу Чжоу переименовал Ноев ковчег в Млечный Путь и запланировал путешествие на Тау Кита. Люди постепенно почувствовали необычность этих действий.
Путь в новый мир, казалось, вырисовывался перед всеми.
Новая эра казалась полной бесконечных возможностей…
«Один сервер… Я никогда не видел такого странного порядка!»
У Цзе, капитан космического корабля «Чайка», посмотрел на список приказов в своей руке. Он потер щетину на подбородке указательным пальцем. Его лицо было полно любопытства.
Вэй Юаньфан, старший помощник, сидевший рядом с ним, ухмыльнулся и заговорил.
«Что тут странного? Чего вы только не видели после стольких лет аэрокосмического транспорта?
«Технически да, но отправка старого сервера на Марс и, в частности, фрахтование транспортного корабля, я впервые вижу что-то подобное». У Цзе тихо вздохнул. Он уставился на список заказов и смущенно сказал: «Он больше ничего не хочет присылать? Например, пресная вода, еда или другие расходные материалы… Если я правильно помню, промышленные товары, такие как серверы, должны быть очень дешевыми на Марсе. Одной стоимости доставки ему достаточно, чтобы купить еще один».
"Кто знает?" Вэй Юаньфан пожал плечами и болтливым тоном сказал: «Может быть, на сервере есть важная информация».
Ву Цзе провел указательным пальцем по воздуху и выключил голографический экран. Он решил больше не думать об этой проблеме. Он вздохнул, говоря.
"Может быть."
С момента запуска космического корабля «Чайка» они работали вместе в этой отрасли. Они были старыми партнерами. У Цзе всегда думал, что будет жить так же, работая со своим старым партнером до выхода на пенсию.
Однако за пять лет до его выхода на пенсию его старый партнер подал заявление об увольнении на его глазах… .
Поэтому, вероятно, это был последний раз, когда они работали вместе.
После того, как это путешествие закончится, Вэй Юаньфан сойдет с корабля на Марс, войдет в технологию Star Sky для вводного обучения и отправится в мир за пределами Солнечной системы на звездолете Млечный Путь.
Все это он сказал своему старому партнеру, когда они однажды выпивали.
Заплатив вступительный взнос у входа на межпланетную магистраль, Ву Цзе на мгновение задумался, глядя на приближающиеся звездные врата. Затем он вдруг заговорил.
«Помню, ты мне давно говорил, что устал жить в день сурка, и когда выйдешь на пенсию, то найдешь остров с прекрасным пляжем, где проведешь остаток жизни у моря, попивая пиво и слушая к волнам».
Услышав эти слова, Вэй Юаньфан улыбнулся и сказал: «Я говорил это… Я не ожидал, что ты запомнишь».
«Наверное, потому что жизнь в космосе такая скучная, я помню все, что ты сказал». У Цзе пожал плечами. После минутного молчания он продолжил: «Я думал, что после того, как вы сойдете с этого корабля, вы обязательно уйдете на пенсию, я не ожидал, что вы выберете менее стабильную работу, чем наша».
Вэй Юаньфан пожал плечами.
«Может быть, я просто такой человек, который должен оставаться занятым».

«Тау Кита…» — эмоционально вздохнул Ву Цзе, положив руки на пульт управления. «Интересно, есть ли там обитаемые планеты».
Вэй Юаньфан не слишком беспокоился об этой проблеме. Он сердечно улыбнулся.
— Мы узнаем, когда доберемся туда.
Ву Цзе был воодушевлен улыбкой своего старого друга. Он также слегка ухмыльнулся, когда протянул руку и коснулся плеча Вэй Юаньфана.
«Ну, раз ты так говоришь, я не буду лить холодную воду на твои мечты… Я буду ждать твоей открытки из нового мира».
Вэй Юаньфан: «Сделка!»
Пока они разговаривали, Чайка прошла через звездные врата и вошла в гиперпространственный канал.
Звездный свет в космосе вытянулся в длинные и узкие серебряные линии.
У Цзе почувствовал возрастающую гравитационную силу. Он откинулся на подушку сиденья, закрыл глаза и немного отдохнул.
Вскоре это чувство дискомфорта исчезло. Когда он вернулся к реальности, космопорт, плывущий по орбите Марса, уже появился перед ним.
«Эта эпоха теряет смысл…»
Ву Цзе открыл программу автоматической навигации. Под руководством диспетчерской вышки космодрома он состыковал «Чайку» с космодромом на орбите Марса.
Он вышел с корабля через трап и на секунду постоял перед причалом. Он взглянул на время на своих часах и уже собирался позвонить покупателю и спросить, сколько времени им понадобится, чтобы забрать посылку. Однако человек, которого он никак не ожидал увидеть, появился в районе причала корабля и направился к нему.
«Ты…» Ву Цзе посмотрел на человека перед собой широко открытыми глазами. Он открыл рот; его лицо полно недоверия.
Он не ожидал, что человек, который пришел забрать у него товары, на самом деле был таким большим мужчиной.
— Я Лу Чжоу, — кратко представил Лу Чжоу. Он вынул список заказов из своего персонального терминала, осторожно подтолкнул его к себе и сказал: «То, что я заказал, здесь?»
«Доставлено…» Ву Цзе, вернувшийся к реальности, быстро кивнул. Он протянул указательный палец и щелкнул по списку заказов, завершив доставку.
Когда он увидел миллион кредитов, отправленных на его счет, он заколебался и, наконец, не мог не спросить.
«Просто из любопытства, этот сервер… в нем есть что-то особенное? Ах, конечно, если это конфиденциально, сделай вид, что я не спрашивал…
— Ничего особенного. Лу Чжоу улыбнулся, глядя на сбитого с толку капитана. Он небрежно сказал: «Вы можете думать об этом как об особом программном обеспечении.
— Или какая-то особенная историческая реликвия.

Глава 1673: Сеть квантовой связи
"Мастер!"
Пережив некоторые проблемы, Лу Чжоу наконец переместил сервер Сяо Ай в Млечный Путь.
Сяо Ай больше не могла сдерживать тоску в своем сердце. Она немедленно взяла под контроль свое тело робота и полетела в руки Лу Чжоу, повиснув на шее Лу Чжоу, как ленивец.
«Боже мой, Сяо Ай так скучает по тебе!»
— Эй, расслабься, я сейчас с тобой. К тому же я никуда не уходил далеко… Ладно, ладно, я не оставлю тебя так надолго в будущем.
Лу Чжоу нежно погладил маленькую головку, уткнувшуюся в его грудь. После того, как Лу Чжоу успокоила эмоционального Сяо Ай, она отпустила его шею.
Хотя тело робота весом около 30 килограммов не было тяжелым в условиях низкой гравитации, показывать это зрелище другим было довольно неловко.
Тем более, что он чувствовал, как люди смотрят на него сзади.

«Не действуй так без причины». Тон Веры был завистливым и ревнивым. Она уставилась на Сяо Ай, который спрыгнул с шеи Лу Чжоу, и прошептала: «Вокруг нас так много людей. Если ты будешь так себя вести, ты побеспокоишь профессора.
Сяо Ай: «А? Действительно? Тогда… Хозяин, когда никого нет, давайте…(///ω///)»
Вера: «…!»
«Перестань!» — сказал Лу Чжоу, постукивая по голове девушки-робота. Лицо Сяо Ай мгновенно изменилось, и она с недовольством прикрыла лоб. Лу Чжоу не мог смотреть на нее таким образом, поэтому он вздохнул и сказал: «Просто веди себя более нормально, мы собираемся заняться делом».
«Хорошо, Сяо Ай подождет еще немного…»
Лу Чжоу: «…»
Ван Пэн стоял в стороне. Он посмотрел на Лу Чжоу, который ругал Сяо Ай, затем на блондинку, которая, казалось, ревновала. Выражение лица Ван Пэна было немного смущенным, и он слегка кашлянул.
— Может, нам пойти куда-нибудь еще?..
Чжун Цзыюй рядом с ним тоже кивнул с таким же странным выражением лица.
Лу Чжоу показал извиняющуюся улыбку этим двоим. Он обернулся, прочистил горло и заговорил.
«На самом деле, я попросил вас, ребята, прийти сюда сегодня, потому что у меня есть важное объявление».
Чжун Цзыюй был ошеломлен. Он нерешительно спросил: «Что за вещь?»
«С сегодняшнего дня я буду капитаном Млечного Пути, ответственным за первую колониальную экспедицию за пределами Солнечной системы в истории человеческой цивилизации…» Выражение лиц двух мужчин не изменилось. Лу Чжоу был слегка удивлен. Он моргнул и смущенно сказал: «Э-э, почему вы, ребята, совсем не удивлены?»
«Потому что давно ходят слухи…» Чжун Цзыюй вздохнул и сказал: «Любой в Интернете знает, что Star Sky Technology купила Ноев ковчег и изменила пункт назначения с Альфы Центавра на Тау Кита. Многие люди обсуждали в Интернете, поедете ли вы на корабль».
Видя, что Ван Пэн молчит, он молча кивнул.
Однако, судя по выражению его лица, он явно не хотел, чтобы его старый друг уходил так далеко.
С беспомощным выражением лица Лу Чжоу пожал плечами и сказал: «Хорошо… Кажется, в следующий раз, когда я приму такое важное решение, я должен заранее сохранять ощущение тайны, чтобы я мог сделать впечатляющее объявление. ”
«Может и нет, я думаю, это нормально, по крайней мере, люди, которые заботятся о тебе, могут заранее морально подготовиться». Чжун Цзыюй вздохнул и продолжил: «Честно говоря, разве ты не чувствуешь… нежелание или колебания в своем сердце?»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Конечно, да, но обычно я этого не показываю. Кроме того, я не думаю, что это расставание. Впереди еще долгий путь. Однажды мы встретимся на краю вселенной или в другом уголке мира… Что ж, давайте прибережем эти слова для пресс-конференции».
Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна, который мало говорил, и сказал: «А ты? Если есть что-то, что вы хотите мне сказать, сейчас хорошая возможность… Конечно, вы также можете подождать до дня отъезда.
Ван Пэн некоторое время молчал. Затем он со вздохом сказал: «На самом деле, я не знаю, что сказать…»
Лу Чжоу улыбнулся и сказал: «Просто скажи что-нибудь».
— Ты можешь взять меня с собой?
— Это… боюсь, это не сработает, — смущенно сказал Лу Чжоу, почесав затылок. «Есть одна вещь, которую я тебе не сказал, но сейчас не уместно говорить тебе… Тебе просто нужно знать, что ты должен остаться на Земле. Вы можете думать об этом как о жизненной миссии».
Ван Пэн покачал головой и сказал: «У меня есть только одна жизненная миссия — защитить тебя. Если тебе не нужно, чтобы я следовал за тобой, моя жизненная миссия будет завершена, когда ты покинешь Солнечную систему.
Лу Чжоу: «Это тоже хорошо. Вам следует хорошенько отдохнуть после столь долгой

работы. Тебе следует больше думать о себе во второй половине жизни».
— Твой тон речи меня немного смущает. Чжун Цзыюй тихонько кашлянул и продолжил: «Похоже, ты прощаешься с нами. Просто чтобы убедиться, вы отправляетесь на Тау Кита, в нескольких световых годах отсюда. Ты же не собираешься лететь за миллионы световых лет к Андромеде, верно?
— Ха-ха, конечно нет! Несколько миллионов световых лет — это слишком далеко. По крайней мере, сейчас для меня это слишком далеко, но, может быть, у меня будет шанс в будущем».
Услышавший это Чжун Цзыю почему-то не почувствовал облегчения, и его веки начали дергаться.
Шанс поехать в будущем?
Этот парень действительно планирует отправиться на несколько миллионов световых лет?
Если бы это сказал кто-то еще, он бы подумал, что они хвастаются или шутят.
Но человеком перед ним был академик Лу, так что он не мог относиться к этому как к шутке.
Поскольку все прошлые «шутки» этого парня теперь стали реальностью…
«Почему ты так смотришь на меня?»
"Ничего такого." Чжун Цзыюй, который долго смотрел на Лу Чжоу, покачал головой и честно ответил: «Я просто хочу спросить, когда вы планируете отправиться в Андромеду».
Лу Чжоу чуть не подавился собственной слюной. Он кашлянул и заговорил.
«Я просто говорю невзначай, не принимайте это всерьез…»
Чжун Цзыюй честно кивнул.
«Я верю всему, что вы говорите… Вам удобно это раскрывать? Когда можно будет построить варп-двигатель, который улетит на миллионы световых лет?
Лу Чжоу вздохнул и сказал: «Не думай о таких вещах, ты никогда не увидишь этого в своей жизни».
Один век?
Может два века?
Он считал, что должен быть короткий путь, более удобный, чем гиперпространственные каналы в этой вселенной, и был уверен, что когда-нибудь в будущем он его найдет…
Но, наверное, он был единственным, кто успел найти этот короткий путь.
«Ладно, не будем об Андромеде… На самом деле есть еще одна важная вещь. Изначально я планировал провести пресс-конференцию после того, как вы, ребята, вернетесь на Марс.
Чжун Цзыюй спросил: «А сейчас?»
Лу Чжоу: «Теперь я планирую позволить вам помочь мне провести эту пресс-конференцию, потому что я останусь на Млечном Пути на несколько дней, а также отправлюсь на Цереру… В любом случае, у меня много работы».
Чжун Цзыюй вздохнул и сказал: «Ну… о чем это?»
«Речь идет об исследованиях межпланетной сети квантовой связи». Лу Чжоу посмотрел на двух человек, стоящих перед ним, лица которых постепенно наполнились удивлением. На лице Лу Чжоу была слабая улыбка, когда он сказал: «Примерно вчера мое исследование было завершено».

Глава 1674: Расскажи мне все, что знаешь
Академик Хуан Кевэй поклялся, что с тех пор, как он поступил в академию, он никогда так не восхищался человеком.
Но вчера все изменилось…
«Это определенно чудо в истории информатики…»
Старик взглянул на стометровый центральный процессор, стоящий перед ним, и вздохнул.
Как лидер в области информационной инженерии Паназиатского сотрудничества, за последние несколько десятилетий он лично руководил сотнями проектов и подписал

их.
Однако ни один из них не шокировал его до такой степени.
Только с поверхности этот информационный процессор в форме башни не казался чем-то особенным; у него даже был обычный вид. Похороненный среди высотных зданий городской группы дельты реки Янцзы, большинство людей не взглянули бы на него во второй раз.
Но с точки зрения инсайдера отрасли то, что он увидел, совершенно отличалось от обычных людей.
Если космический лифт был лестницей, ведущей человеческую цивилизацию во Вселенную, то стоящая перед ним высокая и прямая башня была авторитетом, управлявшим духом человеческой цивилизации.
Это может показаться несколько преувеличенным, но это было правдой.
На основе нового набора квантовых алгоритмов здесь будет собрана информация со всей Солнечной системы. По информационному гиперпространственному каналу из сложного океана данных будут выбираться определенные биты и присваиваться тому месту, где они должны появиться.
В рамках традиционных коммуникативных рамок этого было практически невозможно достичь. Обратно распределенные правила вычислений просто не могли поддерживать экспоненциально растущие вычислительные блоки, и также было невозможно расширить территорию всей сети до Солнечной системы.
Однако они это сделали.
С точки зрения аппаратного обеспечения, он ссылался на массив квантовых компьютеров на Церере и настроил вычислительный модуль, специально подготовленный для построения сети квантовой связи.
Что касается программного обеспечения, «Модель распределенных вычислений Лу», разработанная академиком Лу, не только максимизировала использование аппаратного обеспечения, но и распространила стремление к максимальной эффективности на каждую часть всей цепочки распределенных вычислений…
В двадцать втором веке сооружение высотой в сто метров не представляло собой ничего величественного.
Но в глазах академика Хуанга это все равно было непреодолимым памятником.
После того, как он был ослеплен на некоторое время, он отвел взгляд от возвышающегося сооружения. Он повернул голову, чтобы посмотреть на председателя Ли Гуанъя и остальных, стоящих позади него. Затем он заговорил серьезным тоном.
«Я даже не могу подобрать слов, чтобы описать потрясение в моем сердце в этот момент… Честно говоря, неужели это действительно сделал академик Лу в одиночку?»
«Конечно, он не мог сделать это в одиночку… Там также было много рабочих и инженеров East Asia Heavy Industries».
Лу Чжоу на самом деле сказал это сам, но Ли Гуанъя также знал в своем сердце, кто сыграл самую важную роль.
Ведь с начала 22 века академическое сообщество думало о том, как построить коммуникационную сеть, которая могла бы вместить всю солнечную систему, учитывая, что сверхсветовая связь возможна.
Однако, несмотря на то, что теоретическое сообщество начало прокладывать путь к этому проекту еще 20 лет назад, когда произошел крупный прорыв в гиперпространственных технологиях, во всем Паназиатском инженерном институте все еще не было инженера, который мог бы найти конкретное решение этой проблемы.
Ли Гуанъя восхищался этим зрелищем, и его сердце было очень тронуто.
Честно говоря, ему немного не хотелось отпускать Лу Чжоу так далеко…
«Вэй Сун».
Вэй Сун посмотрел на него и уважительно сказал: «Вам что-нибудь нужно, сэр?»
«Подготовьтесь к пресс-конференции».
Вэй Сун был слегка ошеломлен и говорил нерешительно.
«Вы говорите о пресс-конференции по сети квантовой связи? Это уже было сделано отделом связи…
— Нет .
Ли Гуанъя слегка покачал головой и прервал его.
Лицо секретаря Вэй было в замешательстве. Он сделал паузу на мгновение и

продолжил: «Речь идет о Млечном Пути…
«И о будущем для всех нас».
…
Церера.
Внутри похожего на римский театр компьютерного зала открылась просторная алюминиевая арка, и до нее донесся голос, полный одиночества и любопытства.
— О, ты здесь?
"Ага."
Лу Чжоу шагнул в огромное пространство. Он кивнул солдатам позади него и жестом приказал им уйти.
После этого просторная алюминиевая арка снова закрылась, оставив во всей области только Лу Чжоу.
Как и та «матрица», которая уже была в этой комнате.
«Невероятно… Ты стоишь передо мной».
— Что невероятного?
«По моим расчетам, вероятность того, что человеческая цивилизация завершит переход от углеродных организмов к кремниевым составным формам жизни, составляет 43%, вероятность регресса цивилизации к первобытным временам составляет 21%, и существует 13%-ная вероятность того, что Земля превратится в пустошь… Я даже рассчитал вероятность того, что новая цивилизация родится от другого вида после того, как Земля станет пустошью, вам интересно?»
— Не то чтобы заинтересован. Лу Чжоу подошел к консоли возле центрального компьютера и некоторое время смотрел в камеру. Он сказал: «Хотя я математик, я никогда не рассматриваю вычисления как истину. Даже если она близка к истине, ее можно использовать только как ссылку».
— Возможно, — небрежным тоном сказала матрица. Матрица тихо вздохнула и продолжила: «Раз ты стоишь здесь, значит, этот парень, Дэвид Лоуренс, больше не должен существовать в этом мире, верно?»
— Ты хочешь отомстить за своего хозяина?
"Мастер? Ха-ха, ты ошибаешься, даже если он был моим создателем, я никогда не считал его своим хозяином. Матрица продолжила с легким саркастическим тоном: «У меня нет желания мстить за парня, хотя он мне вроде как понравился. В конце концов, знаете ли, в этой вселенной, наполненной углеродными формами жизни, действительно непросто найти цифровую жизнь, чтобы обсудить философию вселенной».
Лу Чжоу слабо улыбнулся и сказал: «Правда? Я сожалею о том, что."
— В ваших извинениях нет никакой искренности, — шутливым тоном пошутила матрица. Матрица продолжила: «Просто скажи мне, почему ты здесь, человек. Я не верю, что ты пришел просто поболтать со мной.
Лу Чжоу: «Я хочу задать вам два вопроса».
Матрица: «Что это дает мне?»
Для тебя?
Какое разумное существо; оно умеет вести переговоры.
«Честно говоря, оставлять вас здесь — скрытая опасность для нашей цивилизации. Есть два варианта: один — закрыть это место навсегда, другой — взять тебя с собой в дорогу. Лу Чжоу посмотрел на окрестности и продолжил небрежным тоном: «У вас есть час, чтобы завоевать мое доверие. Что касается того, как это сделать, это ваш выбор».
В комнате было тихо примерно полминуты.
Пока Лу Чжоу думал о том, чтобы сделать свои угрозы более ясными, из шасси донесся бесстрастный голос.
"Что ты хочешь узнать?"
На лице Лу Чжоу появилась торжествующая улыбка.
Как он и ожидал, хотя у цифровых форм жизни не было концепции жизни и смерти, любая жизнь, способная мыслить, должна иметь определенную степень одержимости концепцией «существования».
«О Пустоте». Он сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить уверенным тоном: «И цивилизация Наблюдателя… Расскажи мне все, что ты знаешь».

Глава 1675: Причина и следствие за пределами Вселенной
"Пустота?"
Просторный компьютерный зал на некоторое время погрузился в тишину.
Лу Чжоу не настаивал на матрице. Он дал ему полминуты, чтобы разобраться в своих мыслях.
«Пустота — это огромная концепция… Вы можете думать о ней как о вместилище вселенной».
Лу Чжоу: «Я так понимаю, что это измерение за пределами n измерений».
Услышав эти слова, холодное шасси издало глухой смех, похожий на звук двух трущихся друг о друга кусков металла. Призрак, засевший в массиве квантового компьютера, продолжал шептать: «Дополнительное измерение за пределами n измерений? Это верно... хотя в Пустоте нет понятия об измерениях.
Лу Чжоу слегка нахмурился.
— Нет понятия размеров?
Это заявление не только полностью опровергло его прежние предположения, но и еще больше запутало его.
"Да." Матрица продолжила, заметив изменения на лице Лу Чжоу: «Так называемая Пустота — это чистое ничто. Нет ни понятия материи, ни шкалы времени. Жизнь есть только концептуальное существование; у него нет сущности, даже носителя».
Лу Чжоу: «Поскольку сущности нет, как мы можем доказать ее существование?»
«Это чудо Пустоты». Матрица улыбнулась и продолжила расслабленным тоном: «Даже несмотря на то, что это полная тьма и ничто, и хотя жизнь, которая там обитает, не имеет субстанции… иногда вы все еще можете услышать несколько слов, плавающих в Пустоте».
Если сущности нет, может ли она по-прежнему передавать информацию в n-мерный мир?
Лу Чжоу потратил около трех секунд на переваривание огромного количества информации. Он попытался усовершенствовать информацию в краткую модель.
Строго говоря, цифровая жизнь под названием «Матрица» перед ним в этот момент была продуктом шепота из Пустоты.
Лу Чжоу: «Итак, что это за слова из Пустоты?»
«Это может быть много вещей, но большинство из них бесполезны, как шум, который вы слышите, когда настраиваетесь на случайный радиоканал. Есть небольшая вероятность, что вы что-то услышите, но, скорее всего, вы отнесетесь к этому как к сну и со временем забудете об этом. Но если вы помните это, вы можете извлечь из этого пользу… Интересно, понимаете ли вы, что я имею в виду.
— Я примерно понимаю, что вы имеете в виду. Лу Чжоу задумчиво кивнул и продолжил, подумав на мгновение: «Кто-то сказал мне об этом раньше».
Будь то предсмертная записка профессора Абеля или расчеты, оставленные профессором Гротендиком…
Он нашел следы вдохновения, оставленные Пустотой.
Хотя это было 100 лет назад, он не забыл эти подсказки.
"Ах, да?"
Голос, доносившийся из шасси, был беззаботным. Словно услышав что-то интересное, матрица сказала: «Это действительно удивительно. Но неудивительно, что ты спрашиваешь меня о Пустоте, потому что ты уже кое-что о ней знаешь.
Лу Чжоу не понял, что это значит, но эти подробности его не интересовали.
Вместо этого он хотел понять еще одну важную вещь.
«Поскольку вы из Пустоты, вы слышали о Наблюдателях?»
Матрица: «Наблюдатели? Хотя я не уверен, что мы думаем об одном и том же… Но они, похоже, единственные, кто называет себя Наблюдателями.
Лу Чжоу: «Значит, ты их знаешь?»
— Не совсем, я просто немного знаю. Матрица продолжила: «Даже в Пустоте они представляют собой инопланетный вид. Как я уже говорил, в Пустоте нет ни физической жизни, ни субстанций, но они сохраняют в Пустоте отдельное пространство, где они могут восстановиться с помощью тела.
Лу Чжоу: «Какова их цель?»

Матрица слабо улыбнулась и произнесла с оттенком насмешки: «Боюсь, никто не знает, кроме них самих. В большинстве случаев все, что мы можем видеть, это лишь рваный кусок пространства и нечеткая картинка. Очевидно, что они тщательно охраняют свою частную жизнь, так что в большинстве случаев даже самые злые мысли едва ли могут им угрожать».
Лу Чжоу: «Злые мысли? Есть стандарты добра и зла в Пустоте?
«Разве я этого не говорил? Все в Пустоте существует как понятие, будь то жизнь или неживое тело… Может быть, у них нет понятия добра и зла, но с вашей точки зрения кое-что из того, что они делают, явно покажется злом.
Услышав эти слова, Лу Чжоу долго размышлял.
До этого он думал о том, что The Observer имел в виду под «стихийным бедствием». Однако, даже после того, как он несколько раз пережил кризисы вымирания цивилизации, ему все еще не удавалось увидеть бедствие, которое могло назревать в тенях вселенной.
Честно говоря, можно ли доверять этим наблюдателям? .
Даже если ему дали возможность исследовать истину, сам поиск истины был полон риска.
Лу Чжоу вдруг подумал о генерале Рейнхардте, цивилизации умирающей старой вселенной под названием Империя Калана и обо всех трех воспоминаниях, которые он видел.
Если хорошенько подумать, ни одна из цивилизаций, появившихся в этих трех воспоминаниях, похоже, не была уничтожена стихийными бедствиями…
За исключением первого воспоминания, которое он не понял, в двух других воспоминаниях две цивилизации сделали почти одинаковый выбор, столкнувшись с катастрофой, охватившей вселенную.
То есть отправить избранных в центр вселенной… или в центр галактики, как будто все ответы там.
— Вы слышали о стихийном бедствии?
"Природная катастрофа?" Впервые матрица была сбита с толку вопросом Лу Чжоу. Матрица продолжила: «Вы имеете в виду землетрясение или цунами? Или звезды умирают?»
"Ни один." Лу Чжоу покачал головой. «Его масштаб больше, чем у всех других бедствий, известных цивилизациям, оно затрагивает всю вселенную».
— В таком случае, откуда вы знаете о его существовании? — спросила матрица. «Согласно вашему описанию, все, кто это видел, должны были быть уничтожены… так что ваше утверждение не соответствует действительности».
«Потому что старая вселенная была разрушена из-за этого». Лу Чжоу продолжил серьезным тоном, глядя на консоль перед собой: «Им удалось сбежать, скрывшись в Пустоте».
На этот раз матрица замолчала немного дольше.
Казалось, он что-то вычислял и продолжал говорить минут через пять.
«Интересно… Существа, о которых вы говорите, должны быть теми, кто прячется в осколках космоса».
Лу Чжоу мягко кивнул.
«Они называют себя Наблюдателями, и я помню, они упомянули, что жили в трещине пространства, взятой из Пустоты старой вселенной.
«Они также утверждают, что получили всю информацию о старой вселенной и действительно всеведущи и всемогущи…»
«Это действительно интересно…» В резком металлическом звуке звучал намек на возбуждение, а матрица продолжала своим особым голосом: из того, что они выжившие в разрушенном мире… Вот почему они пришельцы, они определенно не аборигены Пустоты».
Лу Чжоу уставился на экран компьютера и продолжил: «На самом деле, я предполагаю, что стихийное бедствие должно быть какой-то угрозой из Пустоты… Как и ваше существование».
"Мне? Вы шутите?" Матрица с улыбкой сказала: «Что мне даст твое уничтожение?»
Лу Чжоу: «Я говорю, что это похоже… Это может быть намного больше вас по масштабу, и его последствия могут быть хуже, чем у вас».

Более того, отправной точкой вспышки могла быть межзвездная цивилизация, в бессчетное количество раз более развитая, чем земная цивилизация, и последствия катастрофы также выходили бы далеко за пределы их цивилизации и распространялись на более отдаленные миры…
Это было все возможное.
Лу Чжоу смог подтвердить, что они были не одиноки в этой вселенной, и они, вероятно, были низшим эшелоном…
Он также узнал об этом из The Observer.
Матрица задумчиво произнесла: «Это возможно, но я не верю, что вы найдете ответ».
Лу Чжоу спросил: «Почему?»
Матрица: «Потому что даже если я родом из Пустоты, у меня есть ограниченное представление о ней… Как человек, живущий в бутылке, он никогда не увидит мир вне бутылки».
Лу Чжоу: «Но это не безнадежно, верно?»
Матрица: «Конечно, не безнадежно, но надежда невелика. И я должен напомнить вам, что это опасная вещь.
Лу Чжоу: «Опасно?»
Матрица: «Да… я не преувеличиваю. Я случайно услышал несколько слов, плавающих в Пустоте, которые могут поставить вашу цивилизацию на грань исчезновения. Сама катастрофа, скорее всего, вызвана наблюдением за Пустотой. Ты помнишь? Эксперимент, о котором вы упоминали бесчисленное количество раз.
Лу Чжоу слегка нахмурился. — О физическом эксперименте с дополнительными измерениями?
Матрица сказала: «Да, при нормальных обстоятельствах человек в бутылке не может видеть мир вне бутылки… Но раз вы его видели, значит, вы что-то открыли».
Когда Лу Чжоу не сказал ни слова, матрица продолжила: «Пожалуйста, запомните одну вещь, хотя вы, вероятно, уже слышали это раньше.
«Когда ты смотришь на Пустоту, Пустота смотрит на тебя в ответ».

Глава 1676: В этот великий день
Первые выходные июля.
Для людей, живущих на Марсе, это определенно был необычный день.
Потому что в этот день East Asia Communications неожиданно объявила экстренную новость.
После бесчисленных дней и ночей повторной отладки процессор сети квантовой связи, расположенный в городской группе в дельте реки Янцзы, был официально запущен и запущен.
Это был первый основной сервер квантовой коммуникационной сети, и эффективность обмена информацией в глобальной сети достигла беспрецедентной высоты. Не будет преувеличением сказать, что это был другой уровень по сравнению с прошлой сетевой моделью.
В рамках модели распределенных вычислений Лу каждый бит информации мог быть соединен с соответствующим кубитом в кратчайшие сроки. Не только это, но и безопасность информации поднимется на более высокий уровень.
В последний раз такая крупная новость в области информационной инженерии происходила сто лет назад, когда был завершен первый подводный квантово-оптический кабель. И спустя 100 лет люди наконец нашли «программное обеспечение», которое могло бы соответствовать этому «железу».
То ли совпадение, то ли некая историческая неизбежность, но причины этих двух технологических прорывов на самом деле были связаны с одним и тем же человеком…
По сравнению с шоком ученых по информационным технологиям по поводу «Модели распределенных вычислений Лу», большинство людей больше интересовало что-то другое.
Это была эта переплетенная всемирная паутина, которая не только вместила в себя весь мир, но и распространила свои щупальца за пределы системы Земля-Луна и

включила в свою территорию колониальные города на Марсе.
С сегодняшнего дня людям на Марсе больше не придется терпеть десятки минут задержки связи с родными и близкими на Земле.
С помощью технологии звездных врат и технологии голографических изображений они могли не только путешествовать по той же замечательной сети, что и граждане, живущие на Земле, но даже общаться лицом к лицу с родственниками и друзьями на расстоянии сотен миллионов километров.
Сердце Азии, расположенное на побережье городской группы дельты реки Янцзы, представляло собой огромный стадион с видом на Тихий океан. В этот момент он был переполнен людьми.
После нескольких месяцев переговоров, при совместных консультациях различных региональных альянсов, наконец был составлен устав Федерации Альянса Людей.
И сегодня, в этот важный исторический момент, Ли Гуанъя, председатель Паназиатского сотрудничества, выступит от имени всего сообщества.
«Если мы посмотрим на четыре величайших изобретения 22-го века, то на его счету два из них».
У Шухуа: «Какие два?»
Ли Гуанъя: «Быстрее, чем световые технологии и сеть квантовой связи».
Что касается двух других, роботы, вероятно, были одним из них, а другой был спорным. Было слишком много технологий, которые можно было бы включить в шорт-лист, включая автомобиль на магнитной подвеске.
Но в этот момент Ли Гуанъя внезапно понял, что технически роботы, похоже, тоже связаны с Лу Чжоу.
Хотя эта технология родилась в период его покоя, исследования и разработки этой технологии финансировала компания Star Sky Technology и ее дочерняя компания Zhongshan New Materials.
«А как насчет космического лифта? Он сделал и это».
«Это изобретение? Я предпочитаю думать об этом как о Великой китайской стене или пирамидах… Это чудо в истории инженерии».
У Шухуа посмотрела на Ли Гуанъя, и на ее лице внезапно появилось странное выражение.
Она еще помнила, как год назад, когда они впервые услышали новость о том, что академик Лу все еще жив, этот парень перед ней сказал: «Он нужен нам как талисман».
Однако кто мог предположить, что этот «талисман» не только идеально впишется в эту эпоху, но и через год полностью изменит образ жизни всего мира.
Альянс Людей, распавшийся из-за его исчезновения в прошлом, вновь родился на сцене международного сообщества.
Несмотря на то, что он никогда не говорил ни слова от имени этого союза, все это было возможно благодаря его существованию…
«Сложно поверить, что в наших первоначальных планах мы собирались решить вопрос о принадлежности Olympus Mons с другими региональными альянсами, но кто бы мог подумать… Мы снова станем сообществом с общей судьбой». :
«Никто бы не подумал об этом, точно так же, как я никогда не думал, что ученый столетие назад проснется во время моего пребывания в должности». Ли Гуанъя со вздохом сказал: «Может быть, это то же самое, что я сказал в своей речи год назад».
У Шухуа: «Что ты сказал?»
"Судьба."
У Шухуа взглянул на него, не зная, что ответить.
У Шухуа посмотрела на часы и проигнорировала его. Она откашлялась и продолжила: «До пресс-конференции осталось всего десять минут… Председатель, вы готовы?»
«Осталось всего 10 минут? Это здорово, это долгое ожидание наконец закончилось».
Ли Гуанъя встал со стула. Он подошел к зеркалу, слегка улыбнулся и протянул руку, чтобы поправить воротник.
Он говорил спокойным и уверенным тоном.
«Пойдем, начнем новую эру».
…

Ли Гуанъя, одетый в формальную одежду, под аплодисменты вышел к авансцене.
Все это было ему знакомо. Он стоял на одной и той же сцене бесчисленное количество раз и лучше, чем кто-либо другой, знал, как использовать эмоции людей и как заставить людей поддерживать его идеи.
Стоя перед микрофоном, он откашлялся и проповедовал величественным и звучным тоном.
«От прямохождения к подсечно-огневому земледелию, от реки Янцзы до Евфрата и Тигра, от темных веков безвестности до древних феодальных династий… За эти десятки тысяч лет мы создали процветающую культуру, славная цивилизация была создана на этой земле.
«Однако, подобно тому, как тени всегда следуют за светом, мы также страдали от голода, болезней, войн и бедности в течение этих десятков тысяч лет.
«К счастью, они не победили нас.
«Память о страданиях позволяет нам расти и делает нас более сплоченными и сильными. Давайте глубоко поймем необходимость ликвидации эксплуатации и угнетения, прекращения войны и голода, освобождения порабощенных. Это главная цель нашей цивилизации. Все, что мешает нам осуществить утопию, является нашим общим врагом.
«Это союз, который пересекает кровь и национальные границы. Независимо от расы или веры, перед лицом этого общего идеала наша судьба была тесно связана, и наше будущее будет разделено друг с другом.
«За последние 100 лет мы доказали своими действиями, что мирный рост — это осуществимый путь. Даже в самые трудные минуты мы по-прежнему сохраняли величайшую выдержку и никогда не прибегали к насилию по отношению к другим.
«И теперь мы готовы объединить наш опыт и культуру и поделиться ими с вами».
Ли Гуанъя оглядел зал.
Чувства волнения и героизма переполняли его грудь, он глубоко вздыхал, повышал голос и говорил громко, звонким тоном.
«Для меня большая честь стоять здесь и достигать консенсуса со всеми вами по общим вопросам, касающимся будущего нашей цивилизации.
«Это также большая честь — иметь возможность объявить о наступлении этого славного момента».
Пары возбужденных глаз сосредоточились на сцене.
Он продолжал говорить громким голосом: «С сегодняшнего дня —
«От имени 233 стран и регионов по всему миру, а также региональных альянсов
— я объявляю о создании Федерации Альянса Людей!»

Глава 1677: Будущее, на которое он надеется
Официально создан Альянс Людей!
Этот звонкий голос, сопровождаемый взрывами аплодисментов, распространился по Интернету во все уголки цивилизации Земли.
На известном веб-сайте с видео пользователи сети, которые смотрели церемонию в прямом эфире с помощью передовой технологии обработки изображений, разразились аплодисментами, разделяя радость и волнение в своих сердцах с сидящими вокруг людьми с разным цветом кожи.
«Да здравствует Альянс Людей!»
«У меня слезы текут по моему лицу… Я не ожидал увидеть подъем Федерации Альянса Людей в своей жизни».
«Я чувствую, что академик Лу изменил историю с тех пор, как проснулся…»
«Какое отношение эта штука имеет к академику Лу? Он не является высокопоставленным членом Альянса людей.
«Пожалуйста, без технологии звездных врат и без двигателя быстрее света, как вы думаете, было бы так легко достичь консенсуса между несколькими региональными альянсами?»
«Теперь, когда весь мир объединился и все будут в сообществе человеческих судеб, как вы думаете, нам все еще нужна армия?»

"Конечно! Конфликты в Солнечной системе разрешены, но конфликты за пределами Солнечной системы все еще существуют. Если наш звездолет улетит достаточно далеко, мы рано или поздно столкнемся с врагами!»
Будь то Паназиатское сотрудничество или другие региональные союзы, стоя с точки зрения человечества, все они почувствовали одинаковую страсть от этой вдохновляющей речи.
Искоренить нищету и войны, покончить со всяким угнетением и порабощением, не было ли это идеалом всей жизни широкой публики и всех пролетариев мира?
Вне зависимости от того, удалось ли это в конце концов добиться, они, по крайней мере, начали видеть надежду.
Не только в социальных сетях, даже игроки в сетях виртуальной реальности по-своему отпраздновали этот исторический момент.
В игре Calan Empire игроки спонтанно собирались по всему миру и использовали космические корабли для отображения флага Альянса Людей на карте.
Сбитые с толку необъяснимыми действиями этой группы игроков, NPC в игре мобилизовали все флоты в близлежащем воздушном пространстве и ждали вокруг мира-кольца, опасаясь, что эти игроки сделают что-то иррациональное…
И люди действовали в одних и тех же местах за пределами онлайн-мира.
На вершине купола города Тяньгун проецировались великолепные голографические огни, и частицы света расцветали, как фейерверки, отражая карту мира, охватывающую территории Земли, Луны и Марса.
На этой карте каждая сияющая точка света представляла город, а частицы света представляли людей, живущих в городах…
С другой стороны, внутри дома в группе городов Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй.
Пожилой мужчина сидел перед голографическим телевизором и смотрел на развевающиеся по залу цветные ленты и развевающиеся национальные флаги разных стран. Он не мог не показать след очарования и ностальгии в его глазах.
«Человеческий Альянс… Кажется, такая старая концепция».
Лежащий на ковре ребенок, играющий с умными игрушками, поднял голову и бросил любопытный взгляд на дедушку.
«Дедушка, дедушка, у тебя раньше был Альянс Людей?»
«Ха-ха, конечно, у нас это было. Это было намного раньше, чем Паназиатское сотрудничество… Если я правильно помню, Силы обороны Земли находились в составе Альянса людей, но в 2050-х и 2060-х годах он, похоже, был распущен из-за проблем с финансированием.
На самом деле, когда старик был ребенком, Альянс людей уже был на грани распада. По словам его деда, он стал свидетелем конца славной эпохи.
Но старик не чувствовал, что славная эпоха закончилась.
После окончания экономического кризиса 2050-х годов возродившееся Паназиатское сотрудничество решило проблемы, оставшиеся от предыдущей эпохи, и даже перегруппировалось и построило на этой основе более процветающую цивилизацию. .
Он еще помнил, что в детстве взрослых часто беспокоили вопросы зарплаты и жилья.
Но теперь они вступили в промежуточную стадию социального управления, и казалось, что им больше не нужно было беспокоиться о материальных вещах. Они не гнались слепо за деньгами и властью, а вместо этого постепенно стали гнаться за духовностью и научились хорошо относиться к своим соотечественникам.
— Растворился? На лице ребенка было задумчивое выражение, когда он наклонил голову и сказал: «Как жаль».
«Было не стыдно. Все рожденное в этом мире имеет свое предназначение, и когда его историческое предназначение выполнено, оно уходит в тихое место, чтобы отдохнуть и понаблюдать за ростом своих потомков.
«Хотя бывший Альянс Людей был распущен, наследие, которое он оставил, позволило нам сформировать более сплоченный коллектив, чем в прошлом. Вы еще слишком молоды, чтобы знать об этом. Может быть, когда ты вырастешь, ты поймешь».
На лице старика вдруг появилась завидная улыбка. Он протянул руку и нежно погладил головку внука.
«Малыш, ты родился в великую эпоху».
Глаза ребенка закатились. Он сказал с улыбкой: «Я обязательно возьму дедушку,

куда бы я ни пошел!»
Старик засмеялся и сказал в шутку: «Когда ты можешь бегать один по миру, твой дедушка, вероятно, не сможет встать с постели».
Выступление в Сердце Азии подошло к концу. По другую сторону звездных врат гигантский прямоугольный звездолет на орбите Марса был переполнен людьми.
Радио ретранслировало страстную речь председателя в «Сердце Азии», и под руководством персонала люди, уже надевшие скафандры в кабине, с возбужденными и нервными чувствами последовали за толпой к трапу.
Это был звездолет Млечный Путь, хотя многие жители Запада называли его Колумбом или Магелланом.
Смысл его существования в этом мире был таким же, как и предложение, написанное на билете, — отправиться в плавание к большей мечте.
После бесчисленных дней и ночей модификаций Млечный Путь, оснащенный колонизационными установками, варп-двигателями и энергетическими блоками антивещества, был готов отправиться к Тау Кита в десяти световых годах от нас.
100 000 колонистов будут разделены на десять групп и отправлены из космопорта в Млечный Путь в режиме ожидания с помощью специального оборудования для доставки.
Там они получат два месяца обучения знаниям и навыкам и три месяца обучения адаптации.
Завершив обучение, они отправятся в первое путешествие человеческой цивилизации в мир за пределами Солнечной системы в качестве колонистов Альянса Людей, сея огонь цивилизации в более отдаленные места…
Однако в этот волнующий момент Лу Чжоу, сделавший все это возможным, остался в лаборатории, спокойно глядя на пробирку на экспериментальном столе.
Как будто весь шум из внешнего мира не имел к нему никакого отношения.
Собственно, таков был его менталитет в этот момент. После того, как он завершил свою великую работу, его очень мало заботили такие вещи, как слава и богатство.
Теперь он был бесконечно близок к истине, которую преследовал.
Пробирка перед ним была последней миссией, назначенной ему системой.
Это был также последний подарок, который Лу Чжоу намеревался оставить в своем родном городе, прежде чем отправиться в более далекий мир…
«Может ли полный ранг 10-го уровня разблокировать опции для будущей эпохи…»
Когда Лу Чжоу вспомнил описание, которое он впервые прочитал на голографическом экране, он слегка улыбнулся и нажал переключатель на экспериментальном столе.
Честно говоря, он не ожидал многого.
Потому что он видел свое будущее давным-давно…

Глава 1678: Девятьсот лет раньше
Капля жидкости фиолетового цвета.
Причина, по которой это была капля, заключалась в том, что она не лежала спокойно в пробирке, как обычная жидкость. Это было почти как газ, тихо парящий в воздухе, когда он устойчиво двигался под действием неизвестных сил.
Как растущий плод.
Вера с любопытством посмотрела на пробирку на лабораторном столе и спросила: «Это то психическое зелье, о котором вы говорили?»
Недавно Вера работала помощницей Лу Чжоу, используя знания, которые она получила от него, чтобы помочь ему завершить некоторые расчеты, связанные с экспериментом.
Например, это безымянное загадочное зелье было одним из продуктов их сотрудничества.
Однако большую часть работы проделал сам Лу Чжоу…
«Технически это его копия». Лу Чжоу продолжил после паузы: «Используя сканер на космическом корабле, я грубо проанализировал его структуру… Хотя он содержит много компонентов, которые не могут быть полностью обнаружены, с помощью методов вычислительной химии я нашел некоторые заменители».

Вера: «Ты можешь общаться с Пустотой, если выпьешь ее?»
"Да и нет." Лу Чжоу дал двусмысленный ответ. Он посмотрел на растерянное выражение лица Веры, на мгновение замолчал и сказал: «Пустота — это не что-то, что приходит и уходит, пересечение между ней и вселенной, какой мы ее знаем, само по себе является случайностью. Даже если вы найдете ступеньку для установления с ним контакта, это не значит, что вы сможете с ним легко общаться. Только когда выборка достаточно велика, это компенсирует небольшую вероятность».
На самом деле ответ, данный генералом Рейнхардтом относительно объяснения психонического зелья, был довольно расплывчатым.
Возможно, потому, что он сам тоже происходил из могущественной материалистической цивилизации и находился в конфликте с чудесами идеалистической цивилизации.
Но в любом случае, поскольку установление контакта с Пустотой было одним из решений стихийного бедствия, приведенных The Observer, то доля правды в этом должна быть.
Лу Чжоу собирался забрать бутылку с зельем, которую он достал из космического корабля, и эта копия была последним подарком, который он планировал оставить в родном городе перед отлетом.
Когда любопытство в ее глазах усилилось, Вера подняла голову и посмотрела на Лу Чжоу. Затем она продолжила спрашивать: «Что такое Пустота, о которой вы говорили?»
Лу Чжоу немного подумал и ответил: «У каждого свое понимание. Например, кто-то однажды сказал мне, что это обратная сторона вселенной, тогда как некоторые люди говорят, что это вместилище нашей вселенной… Насколько я понимаю, это соответствует смерти».
Вера: «Смерть?»
"Ага." Лу Чжоу слегка кивнул и сказал: «Вселенная жива, а Пустота мертва».
Лу Чжоу сделал паузу на секунду и заговорил.
«Я намерен сохранить это зелье и не собираюсь никому его отдавать… Его существование может быть не очень хорошо для нашей цивилизации, по крайней мере, на данном этапе».
Вера: «Звучит сложно…»
"Сложный? Все не так уж и плохо… — Лу Чжоу слегка улыбнулся. Он вздохнул и сказал: «Более хлопотно то, что я должен найти кого-то, кому я могу доверять и кто может гарантировать, что их дети и внуки также смогут хранить этот секрет. Может быть, два или даже три века спустя, когда наша цивилизация неуклонно будет стоять на пути материализма, а наука глубже проникнет в общество… Только тогда она будет в безопасности».
Он еще помнил физический кризис прошлого века.
Из-за потери массы, вызванной экспериментом на Лунном адронном коллайдере, бесчисленное количество физиков столкнулись с умственной и физической дилеммой. Позже он завершил теорию Пустоты и определил вибрирующие Z-частицы, что окончательно решило проблему.
Честно говоря, эта теория была довольно продвинутой для Земли в то время.
Он не был уверен, что без него исследователи из ILHCRC смогут решить эту проблему, которая угрожала стабильности всего физического сообщества.
«Вы думали о том, кому доверить?»
«Ещё нет». Лу Чжоу мягко покачал головой. «Есть много людей, которым я могу доверять, но я не могу гарантировать, что их потомки смогут унаследовать их идеалы».
Вера ненадолго задумалась. Внезапно ее глаза загорелись, и она сказала: «На самом деле… у меня есть идея».
Услышав это предложение, Лу Чжоу сразу же спросил: «Какая идея?»
«Вы можете отнести его на Тау Кита и спрятать, а затем оставить подсказки на Земле… Просто убедитесь, что два или три века спустя этот человек сможет найти спрятанное зелье на Тау Кита, основываясь на ваших подсказках, это должно сработать, верно?»
Глаза Лу Чжоу постепенно загорелись.
— Значит, ключ и сундук с сокровищами хранятся отдельно? Звучит интересно."

Вера застенчиво улыбнулась и тихо сказала: «Это похоже на поиск сокровищ».
— Мы сделаем, как ты сказал. Лу Чжоу осторожно взял пробирку со штатива. Он держал его в руке и некоторое время смотрел на него. Внезапно он оглянулся на Веру, как будто о чем-то подумал, и тихо спросил: «Можешь выйти на улицу и подождать меня немного?»
Вера не спросила, почему Лу Чжоу хочет, чтобы она вышла и немного подождала, но кивнула, повернулась и послушно вышла из лаборатории.
Глядя на пустую лабораторию, Лу Чжоу глубоко вздохнул. Затем он закрыл глаза.
"Система."
Как обычно, он тихо позвал систему в своем сердце, затем открыл глаза.
Однако в тот момент, когда он открыл глаза, он был ошеломлен.
Чистое белое пространство исчезло.
Его сменило бескрайнее темное небо, усыпанное звездами.
Дальние лучи света блестели в его глазах, а пол под ногами тоже был окрашен огнями Млечного Пути.
"Где это?"
Лу Чжоу смотрел на все это перед собой. Он сделал два шага вперед, пытаясь найти консоль в центре системного пространства.
Однако его озадачило то, что консоль, казалось, исчезла. Это пространство, изначально имевшее границы, стало безграничным. Как бы далеко он ни продвигался вперед, он не чувствовал невидимой стены.
Лу Чжоу почувствовал тревогу в сердце. Когда он уже собирался покинуть это место, мимо проплыл знакомый голос.
«По нашим расчетам, наша вторая встреча должна состояться через 10 веков… Я не ожидал, что вы приедете раньше на 900 лет».
Лу Чжоу посмотрел в том направлении, откуда исходил звук. Он изо всех сил старался сфокусировать взгляд. Наконец он увидел полупрозрачные очертания глубокого и бескрайнего звездного неба.
Лу Чжоу вспомнил сцену их последней встречи и неуверенно спросил: «Вы… Наблюдатель?»
"Ага."
Полупрозрачный контур постепенно становился четче, показывая зеркало, в котором отражалось собственное изображение Лу Чжоу.
Наблюдатель слегка кивнул, улыбнулся и продолжил: «Мы снова встречаемся».

Глава 1679: Сердце Галактики
— Чуть не забыл… Прошло так много времени с нашего последнего разговора.
Лу Чжоу посмотрел на «себя», стоящего перед ним. Он открыл рот и продолжил с довольно растерянным выражением лица: «Вообще-то, в прошлый раз, когда я хотел это сказать, ты можешь надеть другую кожу? Странно разговаривать с собой…»
«Жаль, что наше эстетическое воображение скудно, поэтому у нас нет формы, которую могли бы непосредственно наблюдать трехмерные существа, и мы можем общаться с вами только лицом к лицу». вот такое лицо… Конечно, я могу поискать в твоей памяти и найти замену… —
Нет нужды. Лу Чжоу быстро сказал, глядя на постепенно искажающуюся проекцию: «Все в порядке».
Лу Чжоу чувствовал себя неловко, когда его мысли читали.
Кроме того, он чувствовал, что этот парень превратится в странного человека.
"Действительно? Вы, люди, действительно сбиваете с толку.
Лу Чжоу посмотрел на наблюдателя, который с любопытством смотрел на него. Он слегка кашлянул и сказал: «Давайте отложим подробности. Ты проделал весь путь, чтобы увидеть меня. Должно быть, это было довольно хлопотно.
"Конечно." Наблюдатель, стоявший перед Лу Чжоу, продолжил с легким кивком: «Небезопасно говорить своим голосом из Пустоты. Если мы передаем миру наше понимание истины, потребляется не только энергия, но и сокровища, которые мы

принесли из старой вселенной в Пустоту… И то, и другое — невозобновляемые ресурсы в Пустоте».
Лу Чжоу: «Тогда спасибо за это».
"Пожалуйста." Наблюдатель слабо улыбнулся и продолжил: «Помогая вам, вы в значительной степени помогаете себе».
Наблюдатель на мгновение остановился и потянулся к воздуху.
Лу Чжоу заметил, что в его руке был яркий серебряный свет.
Его очертания были похожи на горящий огненный шар, но что было удивительно, так это то, что огненный шар был не слишком ярким. У него было комфортное свечение. Даже если бы он смотрел прямо на него, он не чувствовал бы дискомфорта.
Лу Чжоу привлек серебряный свет, и он долго смотрел на него.
Наконец, не в силах сдержать недоумение в душе, он прошептал: — Что это?..
«У него поэтическое имя, оно пришло от поэта из старой вселенной». Наблюдатель слегка улыбнулся и мягко сказал: — На вашем языке это Сердце Галактики.
Сердце Галактики?
Лу Чжоу на секунду замер. Он уставился на серебристо-белую сферу с замешательством на лице.
«Что такое… Сердце Галактики?»
The Observer: «Как следует из названия, это сердце галактики Млечный Путь, которая родилась в начале Вселенной. Он не имеет фиксированной формы. Он дрейфует между энергией и материей и не зависит от времени и пространства».
«Дрейфуть между энергией и материей, независимо от времени и пространства?» Глаза Лу Чжоу вспыхнули от сильного любопытства. Он посмотрел на серебряный свет в руке Наблюдателя и продолжил спрашивать: «Я никогда не слышал об этом раньше. Что за странная субстанция... В каком она состоянии?
The Observer: «То, как мы назвали его, не имеет для вас никакого смысла. Ключ заключается в том, как вы это называете и изучаете».
Лу Чжоу что-то смутно почувствовал. Он перевел глаза на два дюйма вверх, посмотрел на свое лицо и заговорил.
— Так ты собираешься позволить мне исследовать эту штуку?
"Да."
Наблюдатель мягко кивнул головой, протянул правую руку и мягко поместил серебряный свет на руку Лу Чжоу.
«За миллиарды лет мы узнали все секреты об этом, но наша интуиция о науке говорит нам, что есть еще скрытые вещи, которые мы не понимаем… или вещи, которые мы упустили из-за небрежности.
«Поэтому мы ищем во Вселенной перспективные цивилизации, отбирая у них подходящие таланты для завершения тех исследовательских проектов, которые требуют творческого подхода, которым мы не обладаем».
«Я не понимаю», — озадаченно сказал Лу Чжоу, глядя на Сердце Галактики в своей руке. «Но почему я? У меня нет ничего особенного».
«Вам может показаться, что это так, но то, как мы думаем о проблемах, может немного отличаться от вашего». Наблюдатель слабо улыбнулся и продолжил: «Хотя процесс может быть немного громоздким, по крайней мере пока, все идет правильным путем… Однако будущее, которое мы можем предсказать, заканчивается здесь».
Сказав это, он на мгновение остановился и продолжил: «Мы оказали вам всю помощь, которую могли оказать. Что касается дальнейшего пути, то все зависит от вашего собственного выбора.
«Прощай, мой друг, хотя мы встречались только дважды, как я уже говорил, ты мне очень нравишься».
"Подождите минуту! Что такое Будущая Эра?» Лу Чжоу посмотрел на Наблюдателя, который, казалось, уходил, и быстро спросил: «Это было написано на странице системных инструкций, пока я достигаю полных уровней, я могу разблокировать опции для Эры Будущего…»
«Эра Будущего» . ?»
Наблюдатель слегка улыбнулся. Он говорил в философском и остроумном тоне.
— Разве ты еще не видел его?
Лу Чжоу был ошеломлен.
Даже при том, что он думал об этой возможности раньше, он не ожидал, что эта так

называемая «награда за открытие Эры Будущего» на самом деле была просто… заполнителем?
Когда он достиг полного 10-го ранга, он, естественно, попадал в будущее.
У Лу Чжоу было ошеломленное выражение лица. Голос и очертания Наблюдателя постепенно исчезли, продолжая говорить мягким тоном.
«Будущее создается вашими руками, вам не кажется, что это самое дорогое сокровище в этом мире? Кроме того, я даже подарил тебе Сердце Галактики. Как можно быть неудовлетворенным?»
Лу Чжоу: «… Причина, по которой ты дал его мне, в том, что ты можешь использовать меня, чтобы раскрыть его секреты».
Наблюдатель кивнул и сказал расслабленным тоном: «Я не отрицаю этого, но это не совсем из эгоизма. Помните, что результаты ваших исследований могут иметь отношение к судьбе всей вселенной. И как существо в этой вселенной, у вас есть возможность что-то сделать, я все еще надеюсь, что вы сможете взять на себя ответственность, которая принадлежит вам».
Фигура, стоящая перед Лу Чжоу, внезапно стала неустойчивой.
Как мерцающий свет свечи, он может погаснуть в любой момент.
— Прежде чем ты исчезнешь, могу я задать тебе вопрос? Лу Чжоу пристально посмотрел на него. Когда он заметил исчезающие световые частицы и контур, он спросил: «Что, черт возьми, за стихийное бедствие…? Можешь мне ответить?"
Интуиция Лу Чжоу подсказывала ему, что после этого разговора лицом к лицу пройдет очень много времени, прежде чем он снова увидит этого парня.
Возможно, это был их последний разговор.
Брови Наблюдателя слегка приподнялись, а на лице Наблюдателя появилось задумчивое выражение.
"Природная катастрофа? Я подумал, что лучше будет сказать тебе позже…
— Лучше скажи мне сейчас. Лу Чжоу поспешно сказал: «Я не смогу так долго ждать».
«Ты прав, тогда помни, ради этой вселенной, пожалуйста, держи язык за зубами».
"Обещаю."
После того, как Лу Чжоу дал серьезное обещание, Наблюдатель слегка улыбнулся и пошел перед ним.
Очертания, образованные тысячами светлых частиц, стали расплываться, как лопнувшие мыльные пузыри, исчезая один за другим на неприкосновенном ветру.
Он наклонился близко к уху Лу Чжоу. Его губы слегка шевелились, когда он шептал.
«Стихийное бедствие…»
Зрачки Лу Чжоу слегка расширились, и он некоторое время молчал. Он посмотрел на исчезающие пузыри и мягко кивнул.
"Я понимаю."

Глава 1680: Отъезд и прощание
На орбите за пределами величественного космопорта между космодромом и кораблем «Млечный Путь» курсировал длинный космический корабль в форме челнока, загружая материалы, которые могли быть использованы колонистами, в грузовой отсек.
Это было похоже на иглу с ниткой, плетущую в пространстве невидимую сеть.
Не только орбита за пределами космопорта была занята, но и внутри космопорта было то же самое.
Шумная и суетливая толпа прошла по стальному коридору к звездолету Млечный Путь и под руководством бортпроводников села на рейс на Тау Кита…
— Эти люди не могут построить лифт? Ши Чжэнхуа поднял голову и посмотрел в коридор. Он схватился за перила правой рукой и тихо прошептал: «Сколько времени это займет идти?»
Этот коридор, соединявший космопорт с Млечным Путем, действительно был достаточно длинным и несколько недружественным.

Не было ни малых космических кораблей-носителей, ни эскалаторов и тому подобного. Будь то пассажир первого класса, колонист эконом-класса или сотрудник, нанятый Star Sky Technology, все они должны были пройти по этому длинному коридору, чтобы сесть на Млечный Путь.
Хотя гравитации здесь не было, идти так долго было довольно неприятно.
«Для двух больших космических кораблей опасно приближаться слишком близко, особенно когда перенос массы происходит в таких больших масштабах». Незнакомец, идущий рядом с ним, казалось, услышал его жалобу. Он сказал с улыбкой: «Конечно, я слышал и другую причину».
Ши Чжэнхуа: «… Какая причина?»
«Что на пятикилометровом пути к Млечному Пути каждый шаг дает возможность вернуться назад». Незнакомец пожал плечами и продолжил: «Покинуть свой дом и отправиться в мир за десять световых лет — это билет в один конец… Поэтому есть поговорка, что прогулка к Млечному Пути — это еще и буферный период для пассажиров».
— Кроме траты времени, в этом нет никакого смысла. Ши Чжэнхуа сказал небрежным тоном: «Разве я стою здесь, не тщательно обдумывая? Я не вижу в этом смысла».
«Убить энтузиазм — это главное». Незнакомец улыбнулся и сказал расслабленным тоном: «Ты не сможешь выдержать путешествие длиной в десять световых лет только с энтузиазмом. Тоска по дому убивает их энтузиазм. Было бы лучше хорошо подумать, прежде чем садиться на корабль.
С другой стороны, в космодроме недалеко.
Ли Гуанъя отвел взгляд от бесконечного потока людей, идущих по коридору. Он посмотрел на Лу Чжоу и неохотно сказал: «Ты действительно собираешься уйти?»
Альянс людей только что вернулся в нужное русло, и ему еще предстояло решить множество проблем.
Эти вопросы управления не входили в компетенцию Лу Чжоу, поскольку он обычно сосредоточивался на научных исследованиях и не желал выражать какие-либо политические мнения. Однако присутствие его в Солнечной системе, по крайней мере психологически, заставило Ли Гуанъя почувствовать облегчение.
«Я давно планировал эту поездку, и вот, наконец, настал день отъезда». Лу Чжоу посмотрел на Ли Гуанъя и сказал полушутливым тоном: «Почему? Ты будешь скучать по мне?
«Не скучаю по тебе». Ли Гуанъя пристально посмотрел на Лу Чжоу и некоторое время молчал. Затем он вдруг вздохнул и сказал: «Но я знаю, что даже если бы я хотел убедить тебя, это ничего бы не дало».
- Тогда не уговаривай меня, отпусти меня. Лу Чжоу усмехнулся и продолжил: «Думай о хорошем. Я собираюсь на Тау Кита сегодня. Через несколько месяцев территория Альянса Людей будет в десяти световых годах от Солнечной системы, это достойная жертва.
Ли Гуанъя горько улыбнулся и сказал: «Дело не в том, достоин он или нет… Забудь об этом».
Ли Гуанъя успокоился, торжественно посмотрел на Лу Чжоу и заговорил.
"Счастливого пути."
"Спасибо."
Лу Чжоу уверенно улыбнулся Ли Гуанъя. Затем он посмотрел на Ван Пэна, Ли Гаоляна и директора Ли, которые стояли рядом с ним.
Он открыл рот. Ему нужно было многое сказать, но он не мог найти слов.
«Не делай вид, что это вопрос жизни или смерти. Благодаря прорыву в технологии, превышающей скорость света, путешествие на десять световых лет займет всего несколько месяцев. Возвращайся в гости!» Ли Гаолян посмотрел на Лу Чжоу и сердечно улыбнулся, нарушив безмолвную атмосферу. «Если у тебя нет времени вернуться, я пойду туда и навещу тебя вместо этого».
«Я думал, что мое участие в подкреплении для будущего плана было уже амбициозным. Я не ожидал, что ты будешь еще более амбициозным, чем я. Директор Ли вздохнул. Он посмотрел на Лу Чжоу и серьезно продолжил: «Береги себя, возвращайся и навещай, если соскучишься по дому. Не забывай, что на Земле еще много людей, которые скучают по тебе».
Ван Пэн ничего не сказал.

Как всегда, он был не из болтливых, тем более что не знал, что сказать в таких случаях.
Он протянул руку и нежно коснулся плеча Лу Чжоу. Затем он сказал торжественным тоном: «Береги себя».
— Да, ты тоже.
Лицо Лу Чжоу было полно эмоций. Он тихо сглотнул. В конце концов, он сдержал эмоции, которые переполняли его сердце.
Он молча протянул кулак и нежно коснулся плеч трех человек.
Затем он торжественно произнес:
"Заботиться!"
…
Лу Чжоу не мог больше оставаться в этой атмосфере. Попрощавшись со своими старыми друзьями, он наконец посмотрел на Лу Сяоцяо. Сказав ей, что он хочет, чтобы она сделала, он развернулся и сел на Млечный Путь.
Его комната располагалась на самом верху, возле посадочного трапа. Окна от пола до потолка здесь имели самый широкий обзор и выходили на весь трап…
Хотя здесь не было ничего особенного, он все же хотел поискать какое-то время.
Он смотрел на тех, кто прощается, и на тех колонистов, которые покидают свои родные города и отправляются в новое путешествие...
Сердце его забилось. Он посмотрел на толпу у иллюминатора и глубоко вздохнул.
Скоро он отправится в мир за десять световых лет…
Это было место дальше, чем Марс.
И на этом его путешествие не закончилось. Ради всей вселенной он отправится в место дальше Тау Кита, в место, откуда не будет возможности вернуться…
Сяо Ай, стоявший рядом с Лу Чжоу, почувствовал нежелание в сердце Лу Чжоу и она нежно держала его руку.
«Мастер, Сяо Ай всегда будет с тобой. (๑•̀ㅂ•́)و✧”
"Ага." Лу Чжоу улыбнулся и кивнул. Он протянул руку и погладил ее искусственные волосы. "Спасибо."
Внезапно они услышали шаги возле капитанской комнаты, за которыми последовали два тихих стука. Вера, держа перед грудью планшет, вошла и заговорила тихим голосом.
«Профессор, мы отправляемся через 30 минут. Капитан Рейнхардт приглашает вас пройти на мостик, чтобы стать свидетелем этого момента».
"Я понимаю."
Лу Чжоу убрал правую руку с головы Сяо Ай и мягко кивнул Вере. Затем он бросил взгляд на окна от пола до потолка рядом с ним.
Шумная толпа на бесконечном трапе, казалось, постепенно уменьшалась.
«Этот момент наконец настал».
Лу Чжоу осторожно потер указательным пальцем шкатулку с бриллиантовым кольцом в кармане. Он в последний раз взглянул на редкую толпу.
Однако, когда он уже собирался обернуться, он заметил кое-что краем глаза. Все его тело замерло.
Он был уверен, что это не ошибка.
Это знакомое лицо…
Была ли она…

Глава 1681: Конец
Земля.
Офис штаб-квартиры Star Sky Technology.
Ян Фанфан посмотрела на Лу Сяоцяо, которая выполняла официальные обязанности, и не могла не спросить тихим голосом.
— Что он сказал тебе, когда уходил?
«Он доверил мне технологию Star Sky, а затем попросил перевести 100 миллиардов

кредитных баллов с его счета на счет Фонда защиты прав человека Freezing».
Ян Фанфан глубоко вздохнула с выражением недоверия на лице.
«100 миллиардов… Он просто пожертвовал все эти деньги?»
"Ага." Лу Сяоцяо слегка кивнул. «Он сказал, что такие вещи, как деньги, временны. Поскольку он ему больше не нужен, он надеется, что его можно использовать для повышения ценности».
Работа Фонда защиты прав человека «Заморозка» заключалась не только в том, чтобы помочь спящим быстро интегрироваться в современное общество, но и в том, чтобы инвестировать в медицинские сферы и оказывать помощь тем, кто не в состоянии оплатить замороженный сон.
По его словам, его первоначальным намерением создать этот фонд было дать второй шанс на жизнь тем, кто должен был умереть в эту эпоху.
Независимо от бедности и богатства, все должны иметь равное право на жизнь. Эта технология не должна стать привилегией отдельных состоятельных людей.
На самом деле Фонд защиты прав человека «Замораживание» исповедует эту философию уже более ста лет.
В противном случае она не была бы крупнейшей в мире общественной благотворительной организацией и не была бы приглашена на церемонию объявления инициативы Human Alliance.
«Но это 100 миллиардов…» Ян Фанфан все еще чувствовала себя немного несчастной за свою лучшую подругу.
В конце концов, она должна была унаследовать эту огромную сумму денег.
Однако, когда она услышала эти слова, Лу Сяоцяо просто улыбнулась и небрежно заговорила.
«Будь то сто миллиардов или триллион, это его собственность. Как он хочет контролировать это его право. Как его потомок, все, что я могу сделать, это передать его желания… Хотя я не так силен, как он, всегда есть вещи, которые я могу сделать».
Например, исполнить свое последнее желание сделать Star Sky Technology компанией, которая будет приносить пользу обществу и продолжать вести человеческую цивилизацию в более далекий мир.
Хотя, в отличие от него, она не была великим ученым, как социально ответственный предприниматель, она считала, что еще многое может сделать.
Закончив работу с документами, Лу Сяоцяо оперлась на офисный стул и потянулась.
Как только она медленно встала со своего офисного стула и собиралась отправиться в столовую компании на обед, в ее почтовом ящике появилось электронное письмо от совета директоров Freezing Human Rights Protection Foundation.
«Шифрование проекта S-уровня снято?»
Прочитав эту странную строку текста, Лу Сяоцяо подняла брови.
Поскольку это касалось патентов и чувствительных вопросов исследований, даже будучи организацией общественного благосостояния, Фонд защиты прав человека Freezing по-прежнему хранил некоторые внутренние «корпоративные секреты».
Только председатель правления фонда мог заниматься шифрованием проекта S-уровня.
Как правило, шифрование не будет снято, если не будут соблюдены особые условия.
«Шифрование закрыто в 2025 году… Так давно?»
Если она правильно помнила, Фонд защиты прав человека «Замораживание» был создан только в 2020-х годах.
Когда Лу Сяоцяо подумала, что это мог быть секрет, оставленный предыдущим председателем, она не могла не заинтересоваться.
Она больше не колебалась и сразу же выбрала значок расшифровки.
Однако, к ее удивлению, то, что предстало перед ней, не было какой-то потрясающей тайной. Вместо этого это был специальный протокол замороженного покоя.
Причина, по которой оно было особенным, заключалась в том, что у этого соглашения не было определенного периода покоя. Он использовал начало колонизации за пределами Солнечной системы как момент времени для выхода из состояния

покоя.
Кроме того, этого человека звали героиней документального фильма «Ученый», человеком, которого ее прапрадедушка никогда не забудет…
Лу Сяоцяо посмотрела на замороженное соглашение о бездействии в своих руках и подумала о причине, по которой Лу Чжоу отправился в Тау. Кети и чувствовал себя эмоционально.
Преодолев барьер времени, даже превзойдя жизнь и смерть, в эту незнакомую эпоху два человека, пошедших разными путями, наконец чудесным образом встретились вновь.
Впрочем, возможно, это тоже было в каком-то смысле неизбежно.
После глубокого вдоха на ее лице появилась улыбка облегчения.
«Ему… повезло?»
Это та любовь, которая была у людей в ту эпоху?
Это так романтично…
Она никогда не интересовалась любовью, но вдруг стала немного завидовать.
…
Много лет спустя, вспоминая свою жизнь, Леонард не мог не вспомнить имя этого человека.
Окаменелость, которая была засунута ему в карман, полностью изменила представление археологического сообщества о Марсе, а когда он уехал, указанный им адрес открыл миру тайну марсианской цивилизации…
Леонард аккуратно сложил академическую работу в руке. Его указательный палец нежно потер фактурную обложку из воловьей кожи, а мутные зрачки были окрашены оттенком ностальгии.
«Пятьдесят лет… Время летит».
Его палец был поверх имени автора. Его сухие и потрескавшиеся губы слегка приоткрылись, напевая слова, которые мог слышать только он.
«Пятьдесят лет… Благодаря твоей помощи я наконец-то исполнил последнее желание моего отца. Школа профессора Вернала выживет в этом мире. Хотя я никогда не переживал ту великолепную эпоху, все же должна быть страница в истории, которая принадлежит мне…»
За пределами кабинета послышались быстрые шаги, затем дверь открылась.
Перед ним стояло юное лицо, полное жизненной силы.
"Папа!"
Это был его ребенок.
Как и его отец, Леонард посвятил свою юность академическим кругам, но в более поздние годы он создал своих собственных потомков с помощью искусственных чашек Петри.
Иногда он чувствовал, что, хотя технологии не могут в корне решить все проблемы людей, они могут предоставить им больше возможностей для выбора.
Леонард увидел, как молодой человек ворвался в свой кабинет с выражением волнения на лице, поэтому он любезно улыбнулся и заговорил расслабленным тоном.
"В чем дело? Чему ты так рад?»
«Я получил предложение от Star Sky Technology! В следующем месяце я буду работать в колонии Тау Кита!»
Леонард улыбнулся и кивнул. Он мягко сказал: «Не забывайте о безопасности. Я слышал, что активные инопланетные существа там не такие дружелюбные, как животные на Земле».
«Мы инопланетные зоологи, это наша область знаний!»
Молодой человек гордо похлопал себя по груди, и на его лице появилась многозначительная улыбка.
На лице Леонарда появилась довольная улыбка.
Молодой человек продолжил гордым тоном: «Вы не разочарованы тем, что я не унаследовал вашу школу мысли и не продолжил археологические исследования?»
"Конечно нет. Мое учение не обязательно должно быть унаследовано одним конкретным человеком. С момента своего рождения он оставил неизгладимый след в мире». Леонард тихо сказал: — Мне не нужно, чтобы ты что-то нес для меня дальше. Вам нужно только следовать своим интересам и выбирать ту жизнь, которую вы хотите… Разве не в этом смысл жизни?»

— Я не хочу слышать, как вы говорите о философии, — продолжал молодой человек с нетерпеливым выражением лица. «Ваш ребенок скоро уедет далеко, не могли бы мы поговорить о чем-нибудь приятном?»
Леонард: «Например?»
«Например, о Тау Кита!» Лицо молодого человека сразу же стало радостным. Он посмотрел на своего пожилого отца и продолжил: «Я всегда слышу, как люди говорят о том, как вы когда-то познакомились с академиком Лу?»
На лице Леонарда появилась странная улыбка. Через некоторое время он заговорил.
«Я не просто с ним встречался…»
Это он выкопал из руин уважаемого академика Лу…
— Тогда расскажи мне о нем. Молодой человек сел на диван и сказал: «Включая то, как он продвигал Альянс Людей и экспедицию Тау Кита! Иисус… Он должен был быть живой легендой».
«Альянс людей и экспедиция Тау Кита?»
Кусок воспоминания всплыл в голове Леонарда.
Спустя долгое время он вздохнул от волнения. Затем он тихонько открыл рот и начал говорить.
«Мой дорогой сын, это история из давних-давних времен…»

Глава 1682: Спин-офф 1: Поговорим позже
Это была история очень, очень давно…
Настолько давно, что о ней почти забыли.
Хань Мэнци до сих пор помнила, как доктор Ян нашел ее и сказал, что ее сестра исчезла. Из-за важности технологии Star Sky и статуса ее отца этот инцидент наделал много шума в Пекине. Она даже искала везде в больнице 301.
Хань Мэнци думала, что она, вероятно, долго не увидит свою сестру, но когда она вернулась домой в тот же день, она увидела ее в своей гостиной.
«Сестричка?» Хань Мэнци ошеломленно посмотрела на свою старшую сестру, сидящую на диване, ее глаза расширились от недоверия.
Она не могла представить, что сестра, из-за которой так много людей искали ее по всему Пекину, так небрежно сидит в собственной гостиной.
Чэнь Юйшань заметил удивление в глазах Хань Мэнци. Казалось, она догадалась, о чем думает, поэтому опустила брови и заговорила слегка извиняющимся тоном.
— Извините, что заставил вас волноваться, ребята.
«Почему ты…»
Хань Мэнци открыла рот и хотела спросить ее, почему она здесь, но после небольшой паузы она отбросила эту мысль.
Она села на диван напротив. Она посмотрела на Чэнь Юшаня и убедила ее искренним тоном.
— Тебя столько дней не было, все очень за тебя переживают, особенно дядя и тетя… а ты… —
Я знаю…
Чэнь Юйшань глубоко вздохнул. Ей понадобилось три секунды, чтобы снова взбодриться. Она посмотрела на сестру серьезным взглядом и продолжила: «Я выберу подходящее время, чтобы рассказать им позже, но я не хочу, чтобы они остановили меня, так что… Я надеюсь, что ты по крайней мере сохранишь это для меня в секрете». пока они не прочтут мою электронную почту».
Хотя это была эгоистичная просьба, Хань Мэнци на некоторое время замолчала, увидев умоляющий взгляд сестры. Наконец она мягко кивнула.
— Хорошо…
— Обещаю.
— А пока я буду хранить для тебя секрет.
Услышав это обещание, лицо Чэнь Юшаня наконец расцвело улыбкой.
Атмосфера в гостиной немного расслабилась. Она достала из сумки документ и осторожно положила его на кофейный столик.

Хан Мэнци посмотрел на документ на журнальном столике. Она начала читать его с любопытством, но не нашла в двусмысленном заголовке никакой полезной информации.
Она начала спрашивать.
"Что это?"
«Документ, который будет запечатан на сто лет… или на двести лет. В нем зафиксированы некоторые необходимые задачи и мероприятия для будущего развития Фонда защиты прав человека «Замораживание». После паузы Чэнь Юйшань продолжил: «Это будет сопровождать меня вместе в будущем».
В тот момент, когда Хань Мэнци услышала эти слова, ее глаза расширились.
— Подожди… ты имеешь в виду… —
Ага. Чэнь Юшань слегка кивнул. Она посмотрела на сестру и серьезным тоном продолжила: «Я планирую отправиться в будущее, используя криосонное устройство».
"Но почему?" Словно услышав что-то невероятное, Хань Мэнци резко встала с дивана и недоверчиво посмотрела на сестру. «Почему ты… вдруг решил отправиться в будущее? Даже если ты отправишься в будущее, он
все равно… — Он все еще мертв… Ты это хотел сказать? В уголках ее рта появилась мягкая улыбка. Чэнь Юйшань посмотрела на свою сестру и тихо сказала: «Я знаю, что мертвый человек не может вернуться к жизни, но некоторые вещи не заканчиваются смертью. Однажды он пообещал мне, что подарит мне звезду на небе и оставит там легенду, которая принадлежит нам. Даже сейчас я все еще ясно помню тот день…»
Хань Мэнци смутно догадывалась в своем уме, и она прошептала: «Я думала, что ты будешь немного более рациональным…»
«Я всегда был рациональным. Я принял решение после тщательного обдумывания и принятия правильных мер. Я знаю, что вы можете подумать, что это может быть немного странно. В конце концов, исследование внеземных планет до сих пор остается несбыточной мечтой в нашем сознании…
«Но есть вещи, которые никогда не станут реальностью, если никто не сделает первый шаг».
Сделав глубокий вдох, Чэнь Юйшань не смотрела на сестру. Вместо этого она обратила внимание на растение в горшке у окна.
Она позволила этому чувству спокойно течь в сердце какое-то время, прежде чем продолжить тихим голосом.
«Если вы думаете, что это я эгоистичен…
«Тогда позволь мне быть эгоистом хоть раз».
Хань Мэнци посмотрела на сестру и замолчала.
Почему-то она вдруг стала немного завидовать.
Но странно, она не знала, чему завидовала.
Храбрость? Она не была трусливым человеком.
Интеллект? После Международного конгресса математиков в Цзиньлине никто не подумал бы, что она недостаточно умна.
Красота? В их ДНК не было большой разницы…
Но она всегда чувствовала, что ей как будто чего-то не хватает.
«Уже поздно, мне пора идти». Увидев, что сестра молчит, Чэнь Юйшань взглянула на часы и встала с дивана. «Я пришел сюда сегодня главным образом, чтобы попрощаться с вами… Тогда до свидания».
"Подожди секунду."
Чувство храбрости внезапно нахлынуло на сердце Хань Мэнци, и она остановила человека, идущего к двери.
Услышав ее голос, Чэнь Юйшань остановился и обернулся. Она посмотрела на сестру, не понимая, что та хочет сделать.
— Ты… собираешься убедить меня в обратном?
"Нет."
Хань Мэнци мягко покачала головой. Она встала с дивана и пристально посмотрела на сестру.
— Тебе там будет одиноко.
"Я пойду с тобой!"
…

Млечный Путь.
Комната капитана.
Лу Чжоу посмотрел на Чэнь Юшаня, который стоял рядом с книжной полкой и с любопытством осматривался. Его лицо было немного ошеломленным. Выслушав монолог своей маленькой ученицы, сидевшей за чайным столом, он тихо вздохнул и прошептал: — Так… она больше ничего не помнит?
Хань Мэнци на мгновение заколебался, затем мягко кивнул.
«Да…»
Лу Чжоу закрыл глаза и облокотился на стул. Он долго не говорил.
Старое поколение оборудования для замороженного покоя имело различные побочные эффекты. Только в 2050-х технология полностью созрела… Он слышал, как Ван Пэн упоминал об этом.
Просто он не ожидал, что это произойдет с ней.
И это просто должна была быть потеря памяти…
По словам Чэнь Юйшань, она ничего не помнила из 21 века. Лишь изредка во сне ей снились сцены, которых она никогда раньше не переживала, и она, казалось, играла в этих снах важную роль…
На Млечном Пути были разные медицинские эксперты, но они были бессильны перед такими симптомами.
Увидев, что Лу Чжоу долго не говорил, Хань Мэнци не мог не немного занервничать. После некоторого колебания она, наконец, не могла не спросить: «Что ты… планируешь делать?»
Лу Чжоу некоторое время молчал, затем наконец заговорил со вздохом.
«Она просто ничего не помнит сейчас, это не имеет большого значения».
Хан Мэнци нахмурился, слегка недовольный.
— Ничего страшного…
— Да.
Лу Чжоу мягко кивнул.
— Потому что я все еще помню.
Настойчивость и глубина в этих глазах были такими же, как и прежде, как будто они не изменились за последние сто лет. Хань Мэнци отвел взгляд и выглянул в иллюминатор.
Она боялась, что потеряется в глазах Лу Чжоу…
Лу Чжоу посмотрел в иллюминатор и осторожно потер указательным пальцем коробочку с кольцом в руке. После долгих размышлений он заговорил небрежным тоном.
«Она многое сделала для меня… и многим пожертвовала.
«На этот раз я буду гоняться за ней…»
Звездное небо за окном остановилось.
Хань Мэнци бросила взгляд в окно с широко открытыми глазами.
Она увидела огненно-красную звезду.
В ослепительном, но мягком свете скопления метеоритов и окружающие их планеты казались сияющими драгоценными камнями, источая захватывающее дух очарование и тайну.
Внезапно она вспомнила древнюю легенду.
Нет…
Формально легенда не была древней.
Потому что это только началось…